РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 1. Пятница, 1-го Января. **1860.**

(Слѣдующій нумеръ «Русскаго Инвалида» выйдетъ въ Воскресенье 3-го Января).

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному вѣдомству 29-го и 30-го Декабря 1859 года. — Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Обзоръ 1859 года.—Телеграфическія депеши.—Австрія.—Франція.—Великобританія.—Сербія.—Новѣйшія извѣстія

ФЕЛЬЕТОНЪ: 1860 годъ.—Новый годъ.—Письма Москвича.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Декабря 29-го дня 1859 года.

Производятся за отличіе по службѣ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: По Кавалеріи. Конно-Гренадерскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Гранфельдтъ**. По Пѣхотѣ. Преображенскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Азанчевскій**. Гатчинскаго, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Насвѣтевичъ 2-й**. Московскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Лимантовъ**. Павловскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Гурчинъ 2-й**. Финляндскаго, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, Младшій Помощникъ Начальника Стрѣлковой Офицерской Школы, по Теоретической части, **Теннеръ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Волынскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Гутовскій**. Гренадерскихъ полковъ: С.-Петербургскаго Короля Фридриха-Вильгельма III-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Семеновъ**. Таврическаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Пуцято**. Малороссійскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Котовскій**. Пѣхотныхъ полковъ: Копорскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Руновъ**. Бѣлозерскаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Тизенгаузенъ**. Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Марковскій**. Симбирскаго, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Воиновъ**. Полтавскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Арабажинъ**. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: Лейбъ-Гвардіи Императорской Фамиліи, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Костюринъ**. 4-го, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Вроньскій**. 8-го, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Тавастшерна**. 9-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Недзялковскій**. 11-го, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Лагутинскій**.

Назначается. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Финляндскаго Линѣйнаго баталіона № 4-го Поручикъ **Юкинъ**—Старшимъ Адъютантомъ Штаба 22-й Пѣхотной дивизіи.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Алексопольскаго, 4-го резервнаго баталіона, Капитанъ **Суханинъ**—въ Тобольскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полкъ. Тарутинскаго, Штабсъ-Капитанъ **Квадри**—въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Сѣвскаго, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Завадскій**—въ Елецкій Пѣхотный полкъ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Смоленскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Корнетъ **Фредро**, Поручикомъ. Маріупольскаго Гусарскаго Его Высочества Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка Поручикъ **Новиковъ**, Штабсъ-Ротмистромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Вознесенскаго Уланскаго Его Высочества Принца Александра Гессенскаго полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Ротмистръ **Брендель**, Маіоромъ и съ мундиромъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Замосцскаго, Штабсъ-Капитанъ **Паприцъ**, Капитаномъ и съ мундиромъ. Казанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Прапорщикъ **фонъ-Бергъ 1-й**, Подпоручикомъ.

Декабря 30-го дня 1859 года.

Производятся за отличіе по службѣ. По Генеральному Штабу. Старшій Адъютантъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, Штабсъ-Капитанъ **Венюковъ**, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Корпусу Топографовъ. Прапорщикъ **Вараксинъ**, въ Подпоручики. Роты Топографовъ № 3-го топографъ **Жариновъ**, въ Прапорщики, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и при Корпусѣ Топографовъ.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Смотритель Архангельскаго военнаго госпиталя, Маіоръ **Шелькингъ**—Начальникомъ Пермскаго Училища Военнаго вѣдомства, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, на мѣсто числящагося по оной Подполковника **Стоши**. Брестъ-Литовскій Плацъ-Адъютантъ Капитанъ **Сомовъ**—Старшимъ Адъютантомъ Дежурства 4-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, съ переводомъ въ Московскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Смотритель казенныхъ зданій Есентукскихъ щелочныхъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, Штабсъ-Капитанъ **Озерецковскій**—Командиромъ Подвижной Инвалидной роты Кавказскихъ минеральныхъ водъ, на мѣсто состоящаго по Армейской Пѣхотѣ Маіора **Бѣлоновича**, который переводится въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 7-го.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ Украинскаго Пѣхотнаго полка Капитаномъ, **Шталь**, по Армейской Пѣхотѣ, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ, съ назначеніемъ Ревельскимъ Плацъ-Адъютантомъ.

Переводятся: Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 5-го, Подпоручики: **Пенхержевскій**—въ Могилевскій, **Гласко** — въ Витебскій, и **Каратынскій** — въ Полоцкій — Пѣхотные полки. 7-го: Поручикъ **Винокуровъ** и Подпоручикъ **Хаминъ**,—оба въ Архангелогородскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полкъ. Въ Артиллерійскія бригады: По Артиллеріи. Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи и при Артиллерійскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, Капитанъ **Шимановъ** — въ 4-ю Сводную Резервную, съ отчисленіемъ отъ Артиллерій-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

1860 ГОДЪ.

Новый годъ *шестидесятый*,
Говорятъ въ иныхъ кружкахъ,
Будетъ самый тароватый,
Изобиліемъ богатый,
Лучше прошлыхъ во сто кратъ!
Дай-то Богъ! чтобъ предсказанье
Въ половину хоть сбылось!
Чтобы мирно, безъ роптанья,
Безъ потерь и испытанья
Всѣмъ казался *Високосъ!*
Тьма людей предполагаютъ
Жить богато, широко,
Съ новымъ годомъ ожидаютъ
Мѣстъ, чиновъ, крестовъ желаютъ,
Все имъ можно, все легко!
Есть и тѣ—кто вѣкъ за чиномъ
Не гоняется, отнюдь....
А лишь бьется объ единомъ:
Чтобъ полезнымъ гражданиномъ
Провести свой трудный путь.
Тѣхъ не манятъ ожиданья,
Но у многихъ есть одно
Очень скромное желанье
И простое, вотъ оно:
Дай-то Богъ, чтобъ съ новымъ годомъ
Все на пользу людямъ шло!
Чтобъ ко благу, полнымъ ходомъ
Все стремилось и росло!
Что бы всѣ *передовые*,
Какъ зоветъ ихъ міръ людской,
Молодые, пожилые,
Были съ теплою душой!
Чтобъ ко благу совокупно
По слѣдамъ Царевымъ шли,
И чтобъ честно, неподкупно
Всѣ дѣла свои вели!
Никого да не обидятъ,—
Чтобы мысль одна жила:
Что и Богъ, и люди видятъ
Ихъ поступки и дѣла!
Дай-то Богъ! чтобъ мы не знали
Сокрушительныхъ невзгодъ,
Чтобы съ пользой просвѣщали
Добрый, русскій нашъ народъ!
Дай-то Богъ, чтобы порядки,
Водворились въ добрый часъ!
Чтобъ безсовѣстныя взятки
Уменьшилися у насъ!
Чтобы въ сильномъ, какъ и въ маломъ
Виденъ былъ полезный плодъ,
Благодѣтельнымъ началомъ
Освѣщая новый годъ!
Чтобы нашихъ начинаній
Необманывалъ прогрессъ,
Чтобъ на акціяхъ компаній
Не мутилъ коварный бѣсъ!
Чтобы куколъ-женъ нарядныхъ
Было меньше у мужей,
А у дѣтокъ ненаглядныхъ
Больше умныхъ матерей!
Чтобъ въ разумныхъ вся началахъ
Наша жизнь теперь текла,
Чтобъ полемика въ журналахъ
Здѣсь до драки не дошла!
Что бы съ толкомъ, смысломъ знали
Мы во всемъ сводить концы,
И чтобъ дѣтки—уважали
То, что сдѣлали отцы!
Человѣчные законы
Чтобы святы были намъ!
И нажившій милліоны
Ждалъ: что можетъ по грѣхамъ
Быть ему не здѣсь—а Тамъ?
Дай-то Богъ, коль мы такъ слабы,
Намъ отрадныхъ, мирныхъ дней,
Чтобъ столичные ухабы
Не ломали намъ костей!
Съ новымъ годомъ, чтобъ всѣ споры
Вдругъ исчезли яко прахъ!
Чтобъ не грабили насъ воры
На дорогѣ и въ домахъ!
Дай-то Богъ, чтобъ съ новымъ годомъ
Все ко благу смертныхъ шло!
И чтобъ въ пользу полнымъ ходомъ
Все стремилось и росло!

Н. Г.

НОВЫЙ ГОДЪ.

Первый нумеръ нашей газеты въ прошломъ году начался новостью изъ кавказскаго быта; въ ней было разсказано, какъ Грузинъ, ослѣпленный ревностію, убилъ своего соперника и горячо любимую жену, а потомъ, заключась въ монастырѣ, скончался, предсказавъ, что Русскіе покорятъ Кавказъ, и это предсказаніе было написано на надгробномъ камнѣ, положенномъ на могилу раскаявшагося грѣшника, смиренною монастырскою братіею.

Мужество русскихъ войскъ, искусство и непоколебимая воля ихъ главнаго предводителя осуществили то, что еще въ началѣ истекшаго года казалось самою смѣлою мечтою. Шамиль, сдавшійся въ Гунибѣ, былъ недавно нашимъ петербургскимъ гостемъ и теперь сдѣлался мирнымъ обитателемъ Калуги, а вслѣдъ за тѣмъ сто тысячъ Абадзеховъ, съ главнымъ ихъ предводителемъ Мегметъ-Аминемъ, изъявили покорность русскому Монарху. Такимъ образомъ покореніе всего Кавказа изъ поэтической несбыточной мечты сдѣлалось чудною дѣйствительностію.

Честь, слава и вѣчная признательность отечества главному виновнику успѣха русскаго оружія, Фельдмаршалу Князю Барятинскому, его достойнѣйшимъ сподвижникамъ и чудеснымъ войскамъ кавказскимъ.

Между тѣмъ общественная дѣятельность наша, обновленная новыми началами и подъ вліяніемъ вновь возникающихъ потребностей, быстро шла впередъ: разоблачилось много мишурныхъ знаменитостей, оцѣнили по достоинству то, чему слѣпо удивлялись прежде, успѣли пристальнѣе вглядѣться въ дѣйствительныя потребности общества, спокойно и безъ желчнаго озлобленія стали открыто указывать на свои собственные недостатки, не сердясь слушали возраженія, и если еще, послѣ этихъ первыхъ признаковъ самосознанія не наступила для нашего общества пора энергической дѣятельности, если еще покуда только въ отрицаніяхъ выражаются главные проблески нашего прогресса, то важно уже то, что мы считаемъ эти отрицанія только тѣмъ, что они есть въ дѣйствительности — именно началомъ будущей полезной и плодотворной дѣятельности и хотимъ ее, но не въ порывахъ и увлеченіяхъ, а напротивъ хотимъ ее спокойную, строгую, систематическую, продолжающую завтра то, что она начала сегодня, дающую себѣ отчетъ на каждомъ шагу, прислушивающуюся къ общему мнѣнію, но идущую своимъ самостоятельнымъ путемъ къ единственной цѣли — сознанію насущныхъ потребностей обновленнаго русскаго общества и удовлетворенію ихъ при общемъ довольствѣ цѣлаго и частей.

И какъ прямыми и естественными охранителями будущаго преуспѣянія общественнаго должны быть: гласность и уваженіе почетнаго званія—быть ея органомъ, то пожелаемъ, чтобы журналы и газеты наши служили истинѣ, бросивъ въ сторону всѣ притязанія личнаго самолюбія и раздѣльный духъ партій. Мѣсто ли теперь думать о раздѣльности и заниматься пустою полемикою, изъ одного только желанія поставить на своемъ, когда міровыя событія и движеніе русской жизни должны занять все наше вниманіе. Конгрессъ и всеобщее желаніе мира въ Европѣ и въ то же время чуть не поголовное вооруженіе Англіи и военныя преобразованія Пруссіи; торжественное обѣщаніе Австріи и Турціи дать полноправность своимъ разноплеменнымъ подданнымъ, и въ то же время угнетенія и преслѣдованія, столь чуждыя настоящей терпимости и уваженію правъ народныхъ; занимающая всѣхъ секуляризація Папы и рядомъ съ нею религіозная католическая война Испанцевъ съ Марокканцами, соединившая въ одно цѣлое весь народъ, не смотря на его частные виды и личные интересы; наконецъ экспедиція Французовъ и Англичанъ, (въ Европѣ чуть не открыто враждующихъ другъ съ другомъ) противъ Китайцевъ — все это должно дать обильную пищу для мыслителя и современнаго человѣка.

А Италія.., но при этомъ имени мы невольно вспомнили слова писателя, обрисовавшаго весьма вѣрно эту страну:

«Разсказываютъ, что Гомеръ новой Италіи (Тассъ), на вопросъ одного изъ друзей своихъ: *что такое эпическая поэма?* вывелъ его поутру на вѣршину прибрежнаго холма у Моря Адріатическаго, и оттуда, указавъ ему на небо, землю, лѣса, рѣки, горы — все это обширное поприще генія, трудовъ, торжествъ и бѣдствій человѣческихъ, на города, корабли, храмы, дворцы, хижины, колесницу царя и плугъ земледѣльца; на пастуха, ведущаго свое стадо, и солдата, стоящаго на стражѣ,—указавъ на все это, онъ сказалъ: *Ну вотъ, все что ты видишь—все это эпическая поэма.*»

Исторія Италіи съ того времени и до сихъ поръ подтверждала эти слова о ней ея любимѣйшаго поэта; она была поэмою, въ которой дѣйствительность превосходила вымыслы воображенія; но кажется, что теперь дѣло идетъ къ развязкѣ. Италіянцы успѣли сознать значеніе своего прошлаго, и теперь настоятельно просятъ себѣ мѣста въ европейской семьѣ. Для примѣра послушаемъ, что говорилъ о нихъ Наполеонъ великій въ 1797 и впослѣдствіи.

Выгнавъ Австрійцевъ изъ Италіи въ 1796 году, Бонапарте призывалъ Италіянцевъ къ оружію, и съ неудовольствіемъ писалъ французскому министру иностранныхъ сношеній 16 Вандемьера VI года (7-го Октября 1797 г.): «Общественное мнѣніе во Франціи странно заблуждается относительно Италіянцевъ.... Необходимъ искусный законодатель, чтобы внушить имъ любовь къ военному дѣлу: это нація ослабѣвшая и трусливая.... Я употреблялъ всѣ мои способности, чтобы одушевить ихъ и сдѣлать повоинственнѣе и успѣлъ только удержать этотъ народъ въ хорошихъ къ намъ отношеніяхъ».

Но подвиги французскихъ войскъ въ Италіи и примѣръ ихъ не остались безплодными; новая жизнь повѣяла на выродившихся потомковъ бывшихъ завоевателей міра, и, спустя нѣсколько лѣтъ, тотъ же Наполеонъ отзывался объ Италіянцахъ совершенно иначе. По его словамъ: «со времени италіянскихъ кампаній нравы Италіянцевъ измѣнились, и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ это была совсѣмъ другая нація. Духовное платье (сутана), бывшее самымъ моднымъ костюмомъ молодежи, замѣнилось мундиромъ, и молодые Италіянцы вмѣсто того, чтобъ проводить свою жизнь у ногъ женщинъ, стали посѣщать манежи, ученья войскъ и фехтовальныя залы; дѣти перестали играть въ духовныя игры, но завели оловянныхъ солдатъ и муштровали ихъ, подражая совершавшимся военнымъ дѣйствіямъ; прежде въ комедіяхъ и уличныхъ фарсахъ всегда являлся Италіянецъ довольно трусливый, хотя и умный, и какой-то толстякъ капитанъ, иногда Французъ, но чаще Нѣмецъ, сильный, храбрый и грубый, оканчивавшій всегда свои выходки нѣсколькими палочными ударами по спинѣ Италіянца, къ полному удовольствію зрителей. Теперь народъ не взлюбилъ этихъ представленій и авторы должны были вывести на сцену храбрыхъ Италіянцевъ, обращающихъ въ бѣгство чужеземцевъ, посягнувшихъ на ихъ честь и права. Духъ національности окрѣпъ; Италія имѣетъ свои патріотическія и военныя пѣсни; самыя женщины отвергаютъ съ презрѣніемъ тѣхъ, которые, желая нравиться имъ, прикидываются женоподобными».

Подъ вліяніемъ силы событій и обстоятельствъ это народное преобразованіе совершалось необыкновенно быстро и тотъ же Наполеонъ 28-го Мая 1809 года (см. третій бюллетень) долженъ былъ сознаться во все

скаго Департамента. 17-й Артиллерійской бригады: Поручики: **Штейнъ**, **Канищевъ**, **Мелиховъ** и Подпоручикъ **Лукошковъ**,—всѣ четверо въ 18-ю.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи Ольвіопольскаго Уланскаго Генералъ-Адъютанта Графа Остенъ-Сакена полка Поручикъ **Еловицкій**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Московскаго: Капитанъ **Судзиловскій**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада, Подпоручикъ **Байковъ** и Прапорщикъ **Константиновъ**, Подпоручикомъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Полоцкаго, Прапорщикъ **Сачковъ**. Модлинскаго, Поручикъ **Синдаровскій**, Штабсъ-Капитаномъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Состоявшій по Армейской Кавалеріи и въ запасныхъ войскахъ Полковникъ **Левманъ**. По Пѣхотѣ. Ловичскій Плацъ-Адъютантъ, состоявшій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ **Черновъ**. Пѣхотныхъ полковъ: Невскаго, Прапорщикъ **фонъ-Квантенъ**. Костромскаго, Прапорщикъ **Каймакановъ**. Муромскаго, 4-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ **Крестинскій**. Самурскаго, Подпоручикъ **Гаслеръ**.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Нашему Тайному Совѣтнику и Статсъ-Секретарю, Государственному Секретарю, Владиміру *Буткову*.

Въ награду отлично-усердной, ревностной и полезной службы вашей и неутомимыхъ трудовъ вашихъ, какъ по управленію дѣлами Государственнаго Совѣта и Государственною Канцеляріею, такъ и по возложенному на васъ, сверхъ этой важной обязанности, завѣдыванію дѣлами Кавказскаго и Сибирскаго Комитетовъ и Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго Ордена Нашего *Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

II.

Нашему Тайному Совѣтнику и Статсъ-Секретарю, Управляющему дѣлами Комитета Министровъ, Акинфію *Суковкину*.

Отлично-усердная, ревностная и полезная служба ваша обратила на васъ особенное вниманіе Наше. Въ ознаменованіе онаго и въ воздаяніе неутомимыхъ трудовъ вашихъ, какъ по управленію дѣлами Комитета Министровъ, такъ и по исполненію возложенныхъ на васъ обязанностей Помощника Главнаго Попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, заведенія коего, при вашей особой и постоянной о нихъ заботливости, находятся въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

С.-Петербургъ, 31-го Декабря 1859 года.

III.

Свиты Нашей Генералъ-Маіору, состоящему при 1-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи, Алексѣю *Мусину-Пушкину*.

Во вниманіе отлично-усердной и примѣрной службы вашей, во время командованія Лейбъ-Гвардіи Преображенскимъ полкомъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго Ордена Нашего *Св. и Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

С.-Петербургъ, 6-го Декабря 1869 года.

На подлинныхъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести, въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Плацъ-Адъютанта въ Кіево-Печерской Цитадели.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЗОРЪ 1859 ГОДА.

Мы уже однажды въ нашихъ обозрѣніяхъ назвали 1859 годъ—годомъ *неожиданностей*. Теперь съ окончаніемъ его можемъ повторить о немъ тотъ же эпитетъ. Пусть иные приписываютъ эти нечаянности слѣпому случаю, мы убѣждены, что все это совершалось по таинственнымъ путямъ Провидѣнія, руководствующаго судьбами народовъ. Мы не видимъ еще цѣли этихъ путей; можетъ быть и не увидимъ въ нашъ краткій вѣкъ, а онѣ идутъ, созрѣваютъ и наконецъ совершатся, и люди, самонадѣянно считающіе себя распорядителями судебъ народовъ, будутъ для историка не болѣе, какъ орудіями Провидѣнія.

Съ самаго 1-го Января 1859 года вся Европа была изумлена неожиданностью: говоримъ объ извѣстныхъ словахъ, сказанныхъ Императоромъ Наполеономъ III австрійскому послу барону Гюбнеру. До тѣхъ поръ Европа и не знала о несогласіяхъ, возникшихъ между этими двумя державами. По газетамъ видѣли всѣ только громадное передвиженіе австрійскихъ войскъ въ Италію, и полагали, что можетъ быть тамъ возобновиться вспышка 1848 года и что Австрія для подавленія возстанія сосредоточиваетъ тамъ такъ много силъ. Конечно, это сосредоточеніе грозныхъ силъ болѣе всего было опасно для Сардиніи, но никто не воображалъ, чтобъ Австрія рѣшилась напасть на это второстепенное государство, которое еще такъ недавно дѣйствовало за одно въ союзѣ съ нею и съ западными державами противъ Россіи.—Однако же для обезпеченія мира и спокойствія Европы всѣ прочіе кабинеты начали придумывать средства къ предупрежденію столкновенія, которое могло повлечь за собою общую европейскую войну. Англія первая взялась за примиреніе Австріи съ Франціею, и послала изъ Парижа въ Вѣну лорда Коули; но тотъ ничего не успѣлъ сдѣлать, и опасность всеобщей войны день ото дня возрастала. Наконецъ Россія предложила составить конгрессъ и обсудить всѣ пункты возникшихъ несогласій. Франція, Пруссія, Англія, Сардинія тотчасъ же согласились на это. Австрія противилась и требовала предварительно обезоруженія Сардиніи. Требованіе это было довольно странно: передъ громадными силами Австріи—Сардинія и со всею своею арміею была все равно, что обезоружена. Потомъ Австрія потребовала *всеобщаго* обезоруженія. Это еще показалось страннѣе, потому что для италіянскихъ дѣлъ нельзя было обезоружить Англію, Францію, Пруссію и Россію. Не смотря на все это, общее миролюбіе взяло верхъ, и Сардинія согласилась на обезоруженіе. Вдругъ послѣдовала новая неожиданность. Австрія не дождалась ни отвѣта на свои предложенія, ни съѣзда конгресса, а послала ультиматумъ, требуя въ 3-хъ дневный срокъ чтобъ Сардинія выполнила всѣ предъявленныя ей условія; это было то же, что объявленіе войны, и 29-го Апрѣля Австрійцы перешли за Тесинъ.

Неожиданность вторженія Австрійцевъ могла имѣть важныя послѣдствія. Двѣсти тысячъ ихъ легко могли подавить 60,000 Сардинцевъ (25,000 были въ гарнизонахъ), и быстро занявъ Туринъ, пресѣчь пути къ нему отъ Генуи, гдѣ Сардинцы могли ожидать первой французской высадки. Франція тотчасъ же двинула свою армію на помощь Сардиніи; но перейти весною черезъ Альпы съ артиллеріею, конницею и обозами—составляло исполинскій трудъ, и очевидно, что раньше мѣсяца Французы не могли поспѣть на помощь Турину и Александріи. Участь Сардиніи казалась рѣшенною и гибель неизбѣжною. Случилась неожиданность. Австрійцы умѣли цѣлый мѣсяцъ простоять въ бездѣйствіи въ Ломеллинѣ, услышаніе своей арміи и Европы, что: «Италіянскіе полки, отличавшіеся въ Польшѣ, соперничали въ неустрашимости, во время Каталонской кампаніи, съ самыми старыми французскими полками и покрыли себя во всѣхъ дѣйствіяхъ неувядаемою славою. Народы Италіи идутъ быстрыми шагами къ послѣднему періоду ихъ преобразованія»...

Съ тѣхъ поръ протекло полвѣка — Италія вполнѣ окрѣпла для своего самостоятельнаго существованія; но, испытавъ долгимъ опытомъ всѣ ужасы анархіи и раздоровъ междоусобія, она спокойно ожидаетъ отъ остальныхъ государствъ Европы рѣшенія судьбы своей.

Дай Богъ, чтобъ 1860 годъ занесъ въ свои лѣтописи, что эти ожиданія были достойно оправданы, къ общему благу человѣчества и успѣху цивилизаціи.

Высказавъ наши надежды будущаго, предоставимъ сотоварищамъ поговорить о настоящемъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ.

Новый годъ.—Не знаемъ что и желать.—Желанія измѣнились.—Была ли доблесть какая въ прежнихъ желаніяхъ.—Европейскія желанія.—Домашнія желанія.—Новая система желаній.—Переводъ словъ на дѣло.—Визитное дѣло. — Наряды. — Отзывъ кореспондента Экономическаго Указателя.—Фраза изъ журнала.

Сколько разъ мы съ новымъ годомъ другъ друга поздравляли, сколько бокаловъ шипучаго выпили, сколько желаній пережелали, а между тѣмъ новый годъ, старый годъ, все тѣ же колеса судьбы вертѣлись, все та же машина, одинаково заведенная, на одинъ тонъ настроенная, все по прежнему играла. Но вотъ однако время перешло за половину девятнадцатаго столѣтія; мы выросли, и теперь каждый новый годъ несетъ дѣйствительно новое и знаменательное. При новыхъ событіяхъ и измѣненіи ихъ значенія, большинство совсѣмъ сбилось съ толку. Въ головахъ мысли перепутались до такой степени, что не знаешь, что и желать; всякія желанія, на основаніи прежнихъ опытовъ, рѣшительно устарѣли, такъ что не знаешь желать ли кому чиновъ, наградъ, сына, дочь, или невѣсту богатую. Кто знаетъ, вѣдь можетъ быть какой нибудь Иванъ Иванычъ, проповѣдуя о важности обществъ воздержности, желаетъ, чтобъ водки больше пили; можетъ быть онъ желаетъ по вопросу о всеобщей грамотности, чтобъ учились меньше, потому что это, по его мнѣнію, здоровѣе, да и нравы отъ того, какъ сказалъ докторъ Даль, чище и невиннѣе; можетъ быть онъ желаетъ, по поводу спора Перозіо и Смирнова, чтобъ управленія всякихъ Обществъ пріобрѣли старую власть всѣмъ распоряжавшуюся, никѣмъ не затрогиваемую и все бы заснуло, какъ въ глубокомъ, подернутомъ густою тиною болотѣ. Въ томъ вся и сила, что теперь ни знать нельзя, ни вѣдать, что именно тотъ или другой желаетъ; въ такомъ случаѣ какъ же повторимъ смѣло желать исполненія желаній. Желанія-то настоящаго времени, кто ихъ знаетъ какъ, совсѣмъ свой характеръ измѣнили. Прежде, бывало, во-первыхъ, желаетъ себѣ всякій денегъ, затѣмъ чинъ и мѣсто, а когда нельзя было получить ни того, ни другаго, то и прибѣгаешь къ мѣрѣ общей и желаешь исполненія желаній. Теперь же прибавились къ этимъ кореннымъ желаніямъ такія, что исполненія ихъ и тебя желающаго или нѣжно по сердцу погладитъ или точно тупымъ ножемъ по тѣлу проведетъ, потому что желанія утратили свой эгоистическій характеръ и желая одному—думаешь обо всѣхъ.

Вотъ именно время дѣйствительнаго обобщенія интересовъ. Сердце радуется, когда подумаешь, что между всѣми связь какая-то наконецъ явилась, что понялось какъ будто, что если Макара задѣнутъ, то и Степанъ не зѣвай. Личность какъ будто въ общественномъ понятіи стушевалась, менѣе важное въ болѣе важномъ утонуло. Вотъ всякій по своему другимъ добра и желаетъ того ради, что въ этомъ добрѣ другимъ и себѣ онъ добро видитъ.

Точно будто христіанская эпоха наступила; и начинаютъ о другихъ заботиться. Теперь повторить съ Крыловскимъ прихожаниномъ:

«А плакать мнѣ какая стать;
Вѣдь я не этого прихода?»

Значитъ самому наложить на себя печать отверженія и добровольно отказаться отъ участія въ общественной дѣятельности. Конечно, двѣ трети дѣйствуютъ такъ изъ эгоизма и страха общаго мнѣнія, за то одна треть все-же руководится благостію и общею пользою. Чтожъ, оно и прекрасно; вспомнимъ какая прежде забота о другомъ была? Ровно никакой. На словахъ пожелаемъ ему бывало великую кучу всякой всячины такъ себѣ, для того, чтобъ побольше словъ высказать. Знаешь, что исполняйся или неисполняйся желанія, мнѣ хуже не будетъ, вотъ и желали. Пожалуй иные благочестивые въ этихъ желаніяхъ несчетныхъ и видѣли доброту сердца необыкновенную, да что за доброта сердца тамъ, гдѣ до меня дѣло не касается, что за благость великая въ томъ, что платье весьма поношенное, которое самъ носить не хочу, отдамъ я слугѣ или бѣдняку; что за доблесть въ томъ, что беззубый хлѣбныя корки жосткія собакѣ бросить? Пожалуй, отчего не пожелать благъ всякихъ, мѣшковъ золота полныхъ, аппетита и тысячи удовольствій африканскому какому-нибудь принцу; пусть его себѣ богатѣетъ и забавляется, мнѣ-то что до того. Этакая благость примѣрная, гроша мѣднаго не стоитъ. А вспомнимъ и сознаемся, что прежде каждый былъ для насъ чуть не абиссинскимъ княземъ, ну и желали ему всего, потому-ли, что все и всѣмъ было равно. Вотъ если желаешь тому, чьи интересы съ нашими близки, чьи желанія наши собственныя задѣваютъ, какъ одно колесо другимъ въ машинѣ захватывается, тогда другое дѣо. Да наконецъ такихъ желаній никогда и не бывало.

Теперь совсѣмъ не то. Про свой домашній обиходъ пока не говоримъ, а вотъ хоть бы даже цѣлую Европу взять. Конечно, рельсы толщиной особенной не отличаются, а ужь о телеграфныхъ проволокахъ и говорить нечего, но тѣ и другія такъ крѣпко связали Европу и ея интересы, что для нея никакъ нельзя наобумъ пожелать чего бы-то ни было. Событія показали, что Европа сдѣлалась машиной, правильно устроенной; такъ, что если главное маховое колесо повернется, то и другія всѣ непремѣнно повернутся, да еще и по нѣскольку разъ; конечно, одно колесо можетъ быть три оборота сдѣлаетъ, другое одинъ, а послѣднѣе, что подальше, и всего на вершокъ отойдетъ, но ужь отойдетъ непремѣнно, въ полномъ покоѣ ему оставаться никакъ нельзя; оно должно повиноваться закону необходимости. Ну, вотъ, поэтому какъ же бы я, напримѣръ, пожелалъ, чтобъ всѣ желанія короля хоть Неаполитанскаго исполнились.... Ни за что желать такъ храбро не стану. Кто его знаетъ, можетъ быть у него желанія тамъ какія нибудь ужь слишкомъ военныя или слишкомъ умиротворительныя. Конечно, живу я пожалуй далеко, но по изъясненнымъ мною законамъ общественной механики, если и въ дали повернутся, то и мнѣ все же хоть немного, да придется же или двинуться впередъ, или попятиться назадъ, вотъ потому и надобно желать оглядываясь и въ тоже время смотря впередъ.

А ужь если въ такихъ иностранныхъ сферахъ на желанія-то приходится быть осторожнымъ, такъ въ своемъ кружкѣ домашнемъ и подавно. Вотъ, напримѣръ, пожелъ бы я своему пріятелю приращенія семейства. Кажется, что тутъ ровно ничего нѣтъ, а какъ подумаешь, такъ что же выйдетъ? Извѣстно, что если семейство больше, то человѣку и денегъ надо больше. Это теперь знаетъ каждый школьникъ. Вотъ семьянинъ и хлопочетъ, чтобъ лишнюю копѣйку добыть, однимъ ли способомъ чистымъ, другимъ ли получистымъ, или третьимъ нечистымъ. А мнѣ извѣстно, что нынче, если десятый поплатится, то поплатится десятому и девятый, а этому осьмой, а тамъ наконецъ и до меня очередь дойдетъ. Нѣтъ, лучше приращенія семейства желать не стану, а пожелаю, по старинному, исполненія всякихъ желаній. И то нельзя; ну какъ случится, что пріятель желаетъ, чтобы операція съ саломъ удалась, въ подрывъ всѣмъ другимъ биржевымъ операціямъ и чтобы цѣны на сало поддержались при помощи тѣхъ же фокусовъ, какъ лѣтомъ текущаго года. Оно, конечно, хоть я къ сальному дѣлу никакого отношенія не имѣю, однако-же опять извѣстно, что быстрое обогащеніе немногихъ разстроило дѣло большинства и отразилось на общей дороговизнѣ. Такъ что операція съ саломъ были операціями нашихъ кармановъ и кошельковъ и долго мы будемъ помнить гг. сальниковъ и ихъ биржевыя продѣлки.

Сначала мы, конечно, слегка смотрѣли на все это по старой привычкѣ, а какъ начали дѣло обдумывать, да разъяснять себѣ, то стало ясно, что дѣло какое-нибудь до меня прямо и не касается, но какъ общество стало жить болѣе тѣсно между собою и подѣланныя временемъ и обстоятельствами житейскія перегородки рушились, то пора перестать считать чужимъ то, что собственно не мое—мы всѣ братья уже не по одному названію; конечно, судьба братьевъ далеко не у всѣхъ ровная, но все таки мы дѣти одной семьи.

Въ такихъ обстоятельствахъ, чтобы не попасть въ просакъ и не пожелать другому чего либо противнаго своему собственному желанію, мы и рѣшились не желать никому и ничего, а если ужь непремѣнно придется, то свести желанія въ извѣстную тѣсную рамку. Вотъ встрѣтится мнѣ барышня, или барыня, купецъ или дворянинъ, чиновникъ или банкиръ, а мы ему такимъ образомъ: съ новымъ годомъ поздравляемъ, благополучнаго рѣшенія крестьянскаго вопроса честь имѣемъ пожелать, желаемъ вамъ скораго окончанія дороги до Ѳеодосіи, желаемъ вамъ распространенія трезвости; имѣемъ счастіе поздравить васъ съ даровыми школами, съ женскими гимназіями въ каждомъ губернскомъ городѣ и прочее въ этомъ же родѣ. Тутъ ужь въ просакъ и не попадешь, желаешь того, что самому хочется, а если бы желаніе и не понравилось, то все же чистъ передъ своей совѣстью, а это главное. Съ одной стороны, конечно, есть тутъ доля эгоизма; желаешь по убѣжденію, что даровыя школы и тебѣ пользу принесутъ, а съ другой стороны и благости тутъ частичка есть, на томъ основаніи, что школы и другимъ полезны. Прежде ни того, ни сего не было, ни благости, ни эгоизма, а теперь оба на свѣтъ явились, а потому и дѣйствовать можно на то, чтобъ частнаго эгоизма было поменьше, а благости общественной побольше. А когда ящикъ крѣпко закрытъ, когда не видно что внутри, такъ и дѣйствовать никакъ нельзя.

Съ другой стороны, если присмотришься, какъ теперь у насъ дѣло дѣлается, то увидимъ, что сначала все думаютъ да разсуждаютъ, а потомъ мало по малу слова и разсужденія не остаются безплодными, но и въ дѣло обращаются. Что ни годъ, то является что либо новое и полезное; общество живо принимаетъ его подъ свою защиту и дѣлаетъ своимъ орудіемъ: сначала явилась насмѣшка, потомъ обличеніе, потомъ журнальная гласность, а отъ нея недалеко и до правильнѣйшаго ея примѣненія къ дѣламъ общественнымъ.—Акціонерныя наши общества уже подали тому примѣръ и мы имѣли случай убѣдиться сами и убѣдить другихъ, что публика *окончательно созрѣла* для этого приложенія частныхъ попытокъ къ болѣе важной цѣли.

А потому кажется и намъ слѣдовало, въ нашей ограниченной сферѣ, дѣйствовать оглядываясь и принимая съ должнымъ вниманіемъ каждый проблескъ общественнаго самосовершенствованія. Вотъ такъ съ перваго дня новаго года дѣлать и начнемъ. Въ первый день что бываетъ?—Бываютъ визиты.—Скажете вы, что это дѣло неважное, вниманія нестоющее, а мы вамъ отвѣтимъ, что объ этомъ визитномъ дѣлѣ давно ужъ судили, и ужъ порѣшили, время пришло снова въ дѣло обращать.—Всякій знаетъ, что визиты большое неудобство составляютъ; всякому извѣстно, что они время поглащаютъ, а время дорого; всякій знаетъ, что расходы тутъ не малые, да наконецъ развѣ не случается, что визиты отчасти и согрѣшеніе противъ второй заповѣди составляютъ.

Давно ужь все это рѣшено и подписано, подписано также, что большинство публики ни мало не обижается, если кто въ новый годъ съ визитомъ не явится. А людъ петербургскій, точно гончія, все по старому. Вотъ привычка такъ ужь привычка. Положимъ, что къ пріятному привыкнуть не трудно; но какъ-же отъ непріятнаго-то не отдѣлаться? Съ другой стороны, конечно больныхъ послѣ новаго года больше бываетъ, то есть докторамъ большій доходъ, но вѣдь, позвольте, это тоже самое значеніе имѣетъ, какъ если бы мы ежегодно, въ первый день года, принимали какихъ нибудь слабительныхъ или крѣпительныхъ, находя въ томъ особенное удовольствіе и желая прислужиться медикамъ. Да какъ-же, отвѣчаетъ мнѣ и тотъ и другой; какъ-же я начну пренебрегать первый принятымъ обычаемъ? что я за выскочка такая, вотъ еслибы всѣ перестали, такъ и я бы пересталъ. Но что за нужда, что за польза другъ друга выжидать? Надобно же кому нибудь быть и первымъ. Если во всемъ только выжидать, такъ никогда никакого хорошаго дѣла и начать невозможно. Да и гораздо было бы хуже, если бы всѣ вдругъ разомъ начали. Что за переходъ рѣзкій, что за скачокъ изъ крайности въ крайность! Если бы вотъ съ пера сразу всѣ чернила вылились, ну и не хорошо бы было, пятно бы сдѣлалось, а если все по-немногу такъ оно и хорошо; капля за собой другую тянетъ, другая третью, а строки другъ за другомъ, ровно такъ и располагаются. Такъ и здѣсь начать надобно только; къ тебѣ пристанетъ другой, за нимъ третій, и такъ все дальше, да дальше, а лѣтъ черезъ десять только одни извощики будутъ вспоминать блаженное время новаго года. Вотъ бы сначала сократить визиты до нельзя, потомъ къ знакомымъ и поѣзжай, когда придется, да и спрашивай: а что вы обидѣлись или не обидѣлись? Всѣ отвѣтятъ: нѣтъ, помилуйте, можно ли обидѣться. Пожалуй иной и не отъ сердца такую фразу скажетъ, а вы все же повѣрьте, все же примите это какъ будто бы оно идетъ отъ сердца. Пожалуй, часъ, два, подуется, но не замѣчайте этого, а потомъ скоро все забу-

собирая только реквизиціи съ жителей и укрѣпляя занятую ими линію. Когда же явились Французы, то Австрійцы вздумали атаковать ихъ при Монтебелло. Здѣсь произошло самое обыкновенное авангардное дѣло. Первый напоръ сильнѣйшихъ по численности Австрійцевъ заставилъ отступить Французовъ; отпоръ, сравнявшихся потомъ въ числѣ послѣднихъ, отразилъ нападавшихъ, и дѣло тѣмъ кончилось. Но по послѣдствіямъ своимъ это дѣло было важно. Оно доказало, что Французы готовы принять бой. А какъ всякое фланговое ихъ движеніе могло подвергнуть опасности сообщенія Австрійцевъ, то послѣдніе и рѣшились отступить обратно за Тесcинъ, чтобъ сражаться въ Ломбардіи. Дѣйствительно, Французы начали уже наступательныя движенія, и при Мадженте и Буффалорѣ произошло первое генеральное сраженіе. Начало было опять неблагопріятно для Французовъ, но подъ конецъ Австрійцы отступили, и побѣдители, черезъ нѣсколько дней потомъ, заняли Миланъ. Ни на Аддѣ, ни на Оліо не хотѣли Австрійцы возобновлять боя, а удалились въ свой знаменитый четвероугольникъ за Минчіо. Но едва перейдя за эту рѣку, вдругъ неожиданно вздумали они возвратиться и произвесть нечаянное нападеніе на сардинско-французскую армію. Планъ былъ хорошъ; результатъ не удовлетворилъ ихъ ожиданій. Австрійцы, разбитые при Сольферино, снова отступили за Минчіо, и чрезъ нѣсколько дней потомъ Европа поражена была новою неожиданностію. 11-го Іюля заключено было виллафранкское перемиріе и прелиминарный миръ. Ломбардія была уступлена Франціи, а отъ нея Сардиніи. Рѣшено было возстановить герцоговъ Средней Италіи; Венецію оставить Австріи, а изо всей Италіи составить конфедерацію подъ предсѣдательствомъ Папы. Подробности мира должны были быть изложены и составлены въ конференціи воюющихъ державъ, собравшейся въ Цюрихѣ, а потомъ предложены на утвержденіе европейскаго конгресса.

Казалось все было придумано и устроено. Новыя неожиданныя событія потрясли все зданіе, которое едва еще успѣло воздвигнуться. Народы Средней Италіи объявили, что не согласны принять прежнихъ своихъ владѣтелей, а желаютъ присоединенія своего къ Сардиніи. Этому же примѣру послѣдовали папскія легаціи, отдѣлившіяся отъ Папы. А какъ въ Вилла-Франкѣ положено было, что возстановленіе прежнихъ владѣтелей должно произойти безъ всякаго посторонняго посредничества, то вся Европа и поставлена была въ самое затруднительное положеніе. *По праву* должна она была признавать прежнихъ герцоговъ; но *фактамъ* явилось неожиданно созданіе новаго обширнаго государства, котораго признаніе противорѣчитъ политикѣ нѣкоторыхъ кабинетовъ. Спѣшили согласиться на всеобщій съѣздъ конгресса 14-ть державъ, т. е. 11, бывшихъ при трактатѣ 1815 года, и 3 италіянскихъ (Папа, Неаполь, Сардинія).

Долго кабинеты вели между собою переговоры объ основныхъ условіяхъ этого конгресса, но срокъ съѣзда былъ уже назначенъ 5-го Января, а потомъ отложенъ до 19-го н. с. — Кто бы могъ воображать, что брошюра остановитъ всѣ эти миролюбивые планы. Въ Парижѣ явилась брошюра *Папа и Конгрессъ*. Въ ней предлагали ограничить свѣтскую власть Папы однимъ Римомъ, а содержаніе ему производить отъ всѣхъ католическихъ державъ. Это явно значило, чтобъ легаціи отнять у него, а о реставраціи герцоговъ Средней Италіи нельзя уже было и думать. Это могло быть конечно незначущее, частное мнѣніе публициста, о которомъ нечего было и заботиться. Но его приписали самому французскому правительству, и Австрія вмѣстѣ съ Папою требовала объясненій. Графъ Валевскій отвѣчалъ, что эта брошюра никогда не будетъ его программою. Но черезъ нѣсколько дней потомъ онъ неожиданно былъ уволенъ, и общественное мнѣніе Европы еще болѣе взволновалось, такъ что англійская министерская газета Morning Post совѣтовала отказаться всѣмъ отъ предположеннаго конгресса. — И на этой непріятной неожиданности кончился 1859 годъ.

Чтоже онъ принесъ для исторіи и человѣчества? — Кратковременную войну между Австріею и Франціею, которая не рѣшила ни одного вопроса Италіи. Только Франція обнаружила всѣ свои силы и средства, а Австрія все внутреннее свое разстройство. Англія, видя эти силы Франціи, приняла величайшія мѣры осторожности противу нападенія на свои берега, и однакоже дружно съ нею снаряжаетъ экспедицію въ Китай, тогда какъ дѣла ея въ Остъ-Индіи и на Іоническихъ Островахъ весьма въ непрочномъ состояніи, а вопросъ о Суэсскомъ каналѣ угрожаетъ важными несогласіями съ Франціею. — Въ Австріи волненіе Венгріи, возбужденное религіознымъ вопросомъ, продолжается и угрожаетъ принять политическій характеръ. — Движеніе въ Германіи о реформахъ конституціи Германскаго Союза, тоже не обѣщаетъ спокойствія на 1860 годъ. Сербія, Дунайскія Княжества, всѣ славянскія области обнаруживаютъ безпокойство. Турція продолжаетъ свою систему правленія, какъ было до 1855 года; всѣ ея хатти-гумайюны составляютъ мертвую букву, которая никогда не исполнится.

Однимъ словомъ, новый, 1860 годъ начинается для европейской политики подъ самыми неблагопріятными, повидимому, предзнаменованіями. Но какъ мы вовсе не принадлежимъ ни къ пессимистамъ, ни къ аллармистамъ, то и выражаемъ полное убѣжденіе, что мудрость правителей разрѣшитъ эти тучи, скопившіяся на горизонтѣ.

За то, какъ отрадно, какъ утѣшительно взглянуть на драгоцѣнное наше отечество, которое подъ скипетромъ обожаемаго Монарха продолжаетъ развиваться въ своихъ силахъ и внутреннихъ средствахъ тихо, спокойно и величественно. Всѣ великія преобразованія мало по малу совершаются и укрѣпляютъ государственное тѣло и народный духъ. Между Русскими можетъ существовать только одинъ споръ: кто изъ нихъ вѣрнѣе и усерднѣе исполнитъ священную волю своего Отца—Государя.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *11-го Января (30-го Декабря.)* Сегодня въ Монитерѣ перепечатана изъ римскаго журнала рѣчь, произнесенная Папою 1-го Января. Въ Монитерѣ пишутъ, что эта рѣчь не была бы произнесена, если бы его Святѣйшество получилъ письмо Императора Наполеона, отъ 31-го Декабря, которое въ Монитерѣ и напечатано сегодня Императоръ пишетъ:

«Письмо вашего святѣйшества отъ 2-го Декабря меня сильно тронуло, и я отвѣчаю вамъ съ полною откровенностью. Какъ во время войны, и такъ по ея окончаніи, моею главною заботою было положеніе церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что въ числѣ побудительныхъ причинъ, заставившихъ меня столь быстро заключить миръ, надобно считать и опасенія, чтобы революція не приняла еще большіе размѣры. События подчинены неумолимой логикѣ. Не смотря на мою преданность святому престолу я не могъ избѣгнуть нѣкоторой взаимной отвѣтственности за національное движеніе, произведенное борьбою съ Австріею. По заключеніи міра я предложилъ вашему Святѣйшеству, для усмиренія Романьи администртативное отдѣленіе ея и назначеніе ей свѣтскаго губернатора. Конгрессъ вскорѣ соберется. Державы не могутъ отринуть несомнѣнныя права святаго престола на Легаціи, но несмотря на то вѣроятно не захотятъ прибѣгнуть къ насилію подчиненія ихъ св. престолу, потому что тогда надлежало бы долгое время занимать легаціи войскати. Такое занятіе будетъ поддерживать ненависть въ итальнскомъ народѣ, равно какъ и зависть въ великихъ державахъ. Такое занятіе увѣковѣчитъ состояніе раздраженіе, опасеній, безпокойствъ. Что тогда дѣлать? По тщательномъ разсмотрѣніи затрудненій, проистекающихъ отъ многихъ соображеній, я говорю съ сожалѣніемъ, что дѣло самое соотвѣтственное выго-

---

дется, и на другой годъ такъ ужь и самъ знакомый вашъ говорить будетъ о васъ: «Да что, онъ, извѣстно, оригиналъ; онъ визитовъ не дѣлаетъ, его и ждать нечего».

Вотъ потомъ балы начнутся, въ театры всѣ поѣдутъ, всѣ такъ разодѣнутся, что просто любо, а еще больше дорого.... Балы на этотъ разъ мы въ сторонѣ оставимъ, а вотъ театры другое дѣло. Про театры ужь давно извѣстно, про театры ужь давно рѣшено, подписано и всѣми признано, что они для того существуютъ, чтобъ публика развивалась. Давно доказали всякими фактами и сужденіями, что театръ служить долженъ средствомъ къ образованію, что средство это сильное и могучее. Такъ на словахъ порѣшили, а слова въ дѣло перевели ли? Нѣтъ, не перевели. Напротивъ, въ театрѣ народу все больше дабольше, да если правду сказать, такъ и за границей нигдѣ такихъ нарядовъ театральныхъ не найдешь, какъ въ Петербургѣ и Москвѣ, и въ Парижѣ едва ли рядятся больше. Какъ же это выходитъ, зачѣмъ же дѣло словамъ противорѣчитъ. А если бы вамъ показалось, что противорѣчія никакого нѣтъ, то вотъ я осмѣлюсь доложить, что мой знакомый, Петръ Петровичъ, человѣкъ не очень-то богатый, театръ любитъ, и хоть самъ купецъ, а все купеческія піесы смотрѣть желаетъ. Вотъ онъ и собрался недавно, а тутъ жена приступила. Да какъ же мы, говоритъ, поѣдемъ? — Да такъ, мужъ отвѣчаетъ, ложу найму, денегъ хватитъ. Да вѣдь надо же, говоритъ жена, и карету нанять, а самъ знаешь, дѣло праздничное; а безъ кареты вѣдь нельзя; всѣ въ каретахъ въ ложи ѣздятъ, да вотъ и платье-то еще новое не готово, а въ прежнемъ три раза я въ театрѣ была. Пожалуй, тамъ и Агафья Тихоновна опять будетъ, ну какъ же можно: скажетъ что у меня и платья-то нѣту. Оказалось при этомъ, что и у дочки Сонички ботинки стары, а у другой дочки Машеньки шляпка все еще осенняя носится, а Григорій Тихонычъ еще лорнетки, какъ слѣдуетъ, купить не умѣлъ. Почесался мужъ, да и говоритъ: ну такъ ужь лучше не поѣдемъ, а я, знаешь, на тѣ-то деньги, что за ложу платить хотѣлъ, бутылочку куплю да другую, пригласимъ кое-кого, да и безъ театра вечеръ-отъ, какъ слѣдуетъ, проведемъ.... Ну ужь это, говоритъ жена, твое дѣло, ты въ домѣ господинъ, дѣлай что знаешь. Скажемъ теперь въ этомъ случаѣ, какое же, благотворное вліяніе театръ оказалъ?... И здѣсь таже исторія; всѣ знаютъ въ чемъ трудность, всѣ на словахъ порѣшили, а въ дѣло слова не переводятъ.

Опять никто начинать не хочетъ, опять всѣ заразъ хотятъ, такая ужь странная эта наша боязнь, что въ мелочахъ жизни всѣ другъ за другомъ тянутся, никто отстать не хочетъ. А вѣдь и бранятъ на дѣлѣ ужь за наряды не мало. Вотъ посмотрите, что, напримѣръ, въ Экономическомъ Указателѣ въ № 155 кореспондентъ изъ Одессы пишетъ. Говоритъ онъ о дамскихъ туалетахъ своего города такъ: «Такого рода безразсудная роскошь есть вѣрный признакъ отсутствія серьозныхъ началъ въ обществѣ, признакъ дѣтства и пустоты! Этой болѣзнью особенно страдаютъ здѣшнія вороны въ павлиныхъ перьяхъ.» Нечего говорить, довольно сильно высказано. Говоритъ онъ потомъ, что нѣтъ нигдѣ, за исключеніемъ одного дома, ни хорошей библіотеки, ни картинной галереи и т. п. предметовъ цивилизованной роскоши, а все обращается на туалетъ. «Дѣло дошло до того, что дамѣ такъ называемаго высшаго круга нельзя надѣть при выѣздахъ два раза одного и того-же платья. Одна очень почтенная дама отказалась выѣзжать именно потому, что выѣзды могутъ разорить ее. По этой-же причинѣ на балѣ 23-го сентября не было многихъ дамъ, занимающихъ въ обществѣ положеніе не изъ послѣднихъ». Затѣмъ тотъ же кореспондентъ, говоря о тамошнихъ негоціянтахъ-иностранцахъ, приводитъ фактъ замѣчательный. Говоритъ онъ что «со стороны дамъ этого круга роскошь есть чистый разсчетъ. Напримѣръ г. негоціянтъ NN даетъ балъ; жена его наряжается въ страшно-дорогое платье; нельзя же и другимъ отстать, и такихъ туалетовъ заказывается нѣсколько десятковъ. А гдѣ ихъ покупаютъ? Въ магазинахъ того-же NN».

Конечно, такіе случаи не всегда бываютъ, не всегда именно торговецъ балъ задаетъ. Но надобно замѣтить, что и не всѣ писатели люди такіе сердитые, какъ этотъ кореспондентъ. Напримѣръ, въ декабрьской книжкѣ одного изъ распространенныхъ въ публикѣ журналовъ, при описаніи новаго Михайловскаго Театра, говорится: «Вотъ одно изъ неудобствъ: изъ боковыхъ ложъ, даже бель-этажа, плохо видно на сцену; ложи бель-этажа слишкомъ подняты, и роскошь дамскихъ туалетовъ не довольно замѣтна въ партерѣ». Здѣсь видимъ совсѣмъ другое, здѣсь ужъ не только нарядъ не бранятъ, а бранятъ ложи, которыя его закрываютъ. Впрочемъ, мы и этотъ послѣдній взглядъ всеобщимъ не считаемъ, а скорѣй готовы согласиться съ Одесскимъ кореспондентомъ, вовсе не хваля его рѣзкости. Этимъ мы и закончимъ о томъ, какъ переводить слова въ дѣло. На новый годъ пока будетъ довольно; впереди времени много, успѣемъ еще наговориться. И такъ, для заключенія желаемъ мы всѣмъ на новый годъ школъ даровыхъ, женскихъ гимназій, желѣзной дороги до Ѳеодосіи, и прочаго и прочаго, все въ томъ же родѣ, то есть того самаго, о чемъ рѣчь будетъ впереди; а при этихъ желаніяхъ естественно поговорить и о средствахъ къ ихъ осуществленію; но объ этомъ послѣ.

31. К В.

ПИСЬМО МОСКВИЧА.

I.

Принимаясь за первое письмо мое въ 1860 году, зная, что оно попадетъ на глаза ваши, читатель, именно 1-го Января, такъ и хочется сказать вамъ съ *новымъ годомъ*, съ *новымъ счастіемъ*. Но такъ какъ вы, навѣрное, уже наслушались этой фразы въ теченіе утреннихъ вашихъ визитовъ, которые вы, какъ чистый русскій, не жалѣя ни себя, ни кучера, ни вашей лошади, непремѣнно дѣлаете, то пройду молчаніемъ самое поздравленіе, со всѣми его пожеланіями и земныхъ, и небесныхъ благъ, ни остановлюсь на минуту просто на этой обычной, избитой, всего чаще безъ смысла, произносимой фразѣ.

Да и какой смыслъ въ самой фразѣ? Съ чѣмъ тутъ поздравлять, надѣвать мундиръ и регаліи, разумѣется, кто оныя имѣетъ, хлопотать, безпокоить и себя и другаго, и только затѣмъ, чтобъ поздравить съ новымъ годомъ вашего начальника, знакомаго, родственника, или просто ближняго. Правда, этотъ ближній прожилъ лишній годъ, но полезно или вредно, для себя и другихъ, этотъ годъ прожитъ — вопросъ, невходящій въ смыслъ визита и поздравленія; а если безполезно или вредно, то кстати ли поздравленіе? И чѣмъ же лучше 1-е Января, 1-го Марта, Іюля или любаго мѣсяца? Я, какъ видите, врагъ новаго года, т. е., правильнѣе говоря, его поздравленій, визитовъ, карточекъ — этихъ смѣшныхъ церемоній, скучныхъ, адресодѣлительныхъ и, во всякомъ случаѣ, совершенно безполезныхъ. Я вижу въ этихъ церемоніяхъ какую-то нравственную болѣзнь, отъ которой право-бы пора вылечиться. Но довольно о новомъ годѣ, поговоримте о новомъ счастіи, Къ чему оно вошло въ наши поздравленія? Кто былъ счастливъ, тому, думаю, надо желать стараго счастья; новое—это будущее, а кто знаетъ, каково оно будетъ, лучше или хуже прежняго? Кто не былъ счастливъ, тому счастіе не будетъ новымъ, развѣ первымъ только. Видите ли и во второй части поздравленія опять нѣтъ твердаго основанія, и какъ прислушаешься къ скороговоркѣ произношенія, къ этой школьной заученности фразы, не найдешь въ ней ни теплаго чувства, ни искренняго пожеланія. Значитъ не тѣшимъ ли мы себя обоюдно ничего невыражающими звуками, не облекаемъ ли мы свой языкъ, а съ нимъ и даръ слова, въ доблести ученыхъ попугаевъ, которые часто произносятъ человѣку другую фразу, можетъ быть и болѣе умную.

Но да извинитъ меня мой читатель, что я начинаю новый годъ моихъ писемъ такой ссорой съ новымъ годомъ. Долженъ сознаться: начальства у меня много, мундиръ же, простите за откровенность, сталъ тѣсенъ, и вотъ чуть не накануне исхода стараго года мнѣ рисуются всѣ лишенія и жертвы предстоящихъ визитовъ. Но знаете ли что особенно странно? Всѣ эти жертвы, всю эту узость мундира, т. е. тѣсноту старой рамки, чувствуетъ вѣдь каждый; каждый понимаетъ, что прошла уже пора наружныхъ проявленій этикета, субординаціи, вѣжливости, каждый сознаетъ, что дѣло, т. е. сущность, начинаетъ преобладать надъ формой, и тѣмъ не менѣе тотъ же каждый отдаетъ долгъ воспоминанія отжившему, летитъ съ своею карточкой, или съ горячимъ чувствомъ росписаться на выложенномъ листѣ въ швейцарской, или, что еще хуже, съ пламеннымъ ожиданіемъ отвѣсить поздравительный поклонъ, или согнуть уголъ рта въ наипріятнѣйшую улыбку, при пожеланіи новаго счастія.

Да, во многомъ мы начали выздоравливать, а во многомъ больны по прежнему, а въ иномъ, кажется, болѣзнь еще сильнѣе, потому что жизнь ушла впередъ, и старое выходитъ больнымъ уже по дряхлости только.

Я чувствую, что вы, читатель, начинаете сердиться и съ неудовольствіемъ спрашиваете: да что же пожелать въ новый годъ, какъ не новаго счастья? Конечно, счастья; да вѣдь счастье-то, слово слишкомъ общее; пожалуй, желайте счастья, но выразите его по опредѣленнѣе: напримѣръ, пожелайте помѣщику скорѣйшаго водворенія свободнаго труда, а его крестьянину воли, купцу—честнаго знанія дѣла и лучшаго воспитанія дѣтей, чиновнику — скорѣйшаго сокращенія ихъ класса и другаго рода занятій, духовному — лучшаго пониманія своего призванія, женщинѣ уничтоженія капризовъ и роскоши. Такое пожеланіе будетъ имѣть смыслъ, будетъ указывать на счастье и счастье не единочное, но общее, счастье человѣчества, счастье нравственное.

Вотъ прекрасно, замѣтите вы; да надо быть бѣднымъ, чтобы угостить своего знакомаго, а *тѣмъ паче* начальника, подобнымъ пожеланіемъ. Такъ-съ. А что, если бы всѣ заговорили такого рода фразами, надѣюсь, это не показалось бы безуміемъ? Значитъ только одинокая умная рѣчь безумна, потому что она одинока. Грустный выводъ.

И съ этими-то остатками старыхъ грѣховъ мы встрѣчаемъ новый годъ, ждемъ въ немъ новаго счастья!

Но извините; ради новаго года, который уже не первый разъ въ моей жизни встрѣчаю я очень не весело, вашъ москвичъ уклонился отъ своей программы и пустился въ размышленія, не до одной Москвы относящіяся. А что же дѣлаетъ Москва? Что она подготовила къ новому году, какія ея права на новое счастье? Поговоримте о этихъ вопросахъ бѣгло.

Изъ писемъ прошлаго года вы замѣтили, что на первомъ планѣ московской жизни я постоянно ставилъ наши ученыя общества, эти корпораціи людей избранныхъ, отмѣченныхъ довѣріемъ другихъ, вѣрой въ тѣ или другія достоинства, въ ту или другую способность. Въ большую часть изъ этихъ обществъ конецъ 1859 года внесъ сознаніе, заставившее на время замолкнуть ихъ спеціяльные интересы, что старая форма, старый распорядокъ давитъ и тѣснитъ новую жизнь, тѣснитъ мысль и свободное слово. И началось въ нихъ броженіе, началась живая, энергичная оппозиція противъ былаго, началась слѣдовательно борьба новаго и стараго, которую новый годъ застаетъ въ самомъ разгарѣ.

Въ Обществѣ Сельскаго Хозяйства составилась коммиссія для пересмотра устава, которая, какъ мы слышали, уже имѣла одно засѣданіе и, какъ говорятъ, уже рѣшила вопросъ объ обязанности всѣхъ офиціяльныхъ лицъ Общества, замѣнивъ ее трехъ годичнымъ срокомъ. Дай Богъ, чтобы это рѣшеніе было принято и утверждено общимъ собраніемъ Гг. членовъ; мы говоримъ дай Богъ, во первыхъ потому, что въ этомъ собраніи возможна коалиція за *непремѣнность*, за служеніе Обществу по день смерти дѣятеля разъ избраннаго, можетъ быть и въ цвѣтѣ силы и дѣйствительныхъ талантовъ, во вторыхъ потому, что срочностію избранія выборныхъ людей гарантируется истинный миръ, устраняется всякая борьба между умирающимъ и раждающимся.

Въ Обществѣ любителей садоводства также составлена коммиссія для пересмотра Устава, а также и для контроля старыхъ дѣлъ и распорядковъ. Но Общество Садоводства ушло немножко далѣе; президентъ его оставилъ свое званіе, основываясь, въ этомъ случаѣ, на показавшемся ему недовѣріи гг. членовъ, тогда какъ президентъ Общества Сельскаго Хозяйства, оставляя Общество, указалъ на свои преклонныя лѣта и слабое здоровье.

Въ Обществѣ естествоиспытателей природы рѣшенъ благопріятно вопросъ о публичныхъ засѣданіяхъ и, какъ говорятъ, готовится вопросъ объ акціяхъ.

Въ Обществѣ физико-медицинскомъ, разсказываютъ, начались серьозныя засѣданія о медицинскихъ вопросахъ съ диспутами, опытами, взамѣнъ монотонныхъ сужденій о холерѣ и чтенія нѣкоторыхъ вступительныхъ университетскихъ лекцій.

Видите-ли въ этой средѣ жизнь проявилась болѣе или менѣе, и принесла новому году свои зачатки. Желаемъ имъ счастія, т. е. чтобъ новый годъ вышелъ дѣйствительно новымъ набѣгомъ, который пересилилъ бы старый, правда толстый пень.

О другихъ слояхъ скажу еще кратче. Банкрутства въ Москвѣ продолжаются, но уже послѣ дома гг. Алексѣевыхъ никого не поражаютъ особенно; даже въ нихъ ищутъ какой-то связи, хотя ея нѣтъ и на волосъ. Театръ и клубы продолжаютъ свое существованіе по прежнему также дѣятельно, хотя и по старой торной дорожкѣ.

Наѣздъ умныхъ иностранцевъ тоже продолжается, съ разными весьма выгодными проектами, которые, не найдя приложенія на мѣстѣ рожденія идеи, переходя изъ града въ градъ, изъ страны въ страну, дошли и до Москвы. Авось не приложатся ли здѣсь! Въ Москвѣ, по ихъ мнѣнію, народъ учтивый, предпріимчивый. Но объ этихъ предложеніяхъ позвольте поговорить подробнѣе въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ.

Москвичъ.

Москва, 29-го Декабря.

дамъ святаго престола состоятъ въ пожертвованіи возставшими противъ него провинціями. Если Ваше Святѣйшество, для успокоенія Европы, откажетесь отъ этихъ провинцій которые въ теченіе пятидесяти лѣтъ только причиняютъ вамъ всякаго рода затрудненія, и если затѣмъ вы потребуете обезпеченія въ остальныхъ своихъ владѣніяхъ, то я не сомнѣваюсь, что порядокъ будетъ немедленно возстановленъ. Тогда Ваше Святѣйшество доставите призначительной вамъ Италіи миръ на многіе лѣта, а за святымъ престоломъ обезпечите мирное обладаніе Церковною Областью. Думаю, что Ваше Святѣйшество знаете чувства, которыя меня одушевляютъ. Вы войдите въ затруднительность моего положенія, вы благодушно поймете откровенность моей рѣчи, вспомнивъ все, что я сдѣлалъ для католической религіи и для ея главы. Я прямо высказалъ мою мысль, потому считалъ то необходимымъ передъ конгрессомъ, но я прошу Ваше Святѣйшество, какое бы ни было ваше рѣшеніе, вѣрить, что оно нисколько не измѣнитъ моего образа дѣйствій, которому я всегда слѣдовалъ въ отношеніи къ вамъ.»

Лондонъ, *12-го Января (31-го Декабря).* Въ Morning-Post пишутъ, что между Англіею и Франціею начались переговоры о заключеніи коммерческаго трактата на широкомъ основаніи взаимныхъ выгодъ. Въ этой газетѣ сказано, что Англія не будетъ гарантировать права Папы на его владѣніи. Англія предлагаетъ державамъ присоединеніе Центральной Италіи къ Піемонту. Если бъ потребовалось новой подачи голосовъ, Англія станетъ защищать правило, чтобы на тронъ Центральной Италіи не былъ возведенъ членъ царствующей фамиліи великихъ державъ.

Берлинъ, *12-го Января (31-го Декабря).* Принцъ-регентъ открылъ засѣданіе палатъ. Въ тронной рѣчи упоминаетъ онъ о значительныхъ событіяхъ, совершавшихся въ Европѣ; что по заключеніи мира, по общему приглашенію Австріи и Франціи, Пруссія объявила согласіе свое на участіе въ общемъ европейскомъ конгрессѣ который принялъ бы дѣйствительнѣйшія средства для успокоенія Италіи и прочнаго установленія государственнаго ея состоянія Принцъ упомянулъ о обнаруженіи желанія преобразовать устройство Германскаго Союза, и что Пруссія всегда будетъ считать себя естественною представительницею для возвышенія силъ націй и дѣятельнаго споспѣшествованія общимъ выгодамъ Германіи. Правительство желаетъ ограниченія точнымъ образомъ дѣйствій Германскаго Сейма въ отношеніяхъ его къ конституціямъ отдѣльныхъ государствъ, и потому считаетъ обязанностію въ дѣлѣ Куръ-Гессенскаго уложенія, обратиться къ конституціи 1831 года, съ устраненіемъ противныхъ учрежденіямъ союза постановленій, какъ къ единственному пути, соотвѣтствующему всѣмъ основаніямъ. Принцъ-регентъ въ соединеніи съ германскими своими союзниками, постоянно старается о дарованіи германскимъ областямъ Даніи обезпеченной и сообразной съ правами этихъ странъ конституціи, и о прекращеніи переходнаго состоянія къ общему удовлетворенію.—Въ тронной рѣчи исчислены слѣдующіе проекты законовъ, предлагаемые палатамъ: о поземельныхъ податахъ, объ устройствѣ уѣздовъ, объ опредѣленіи избирательныхъ округовъ, о брачныхъ правахъ, законъ о общей обязанности военной службы, съ относящимися къ тому финансовыми предложеніями; при чемъ между прочимъ выражено, что не намѣрены измѣнять наслѣдія великой эпохи, и что прусскою арміею и впредь будетъ вооруженный прусскій народъ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 3-го Января (22-го Декабря).* (Nord) Отвѣтъ Императора Наполеона въ Новый годъ уже полученъ здѣсь по телеграфу. Онъ признанъ благопріятнымъ, и хотя биржевой курсъ не поднялся, но и не упалъ.—Всѣ сожалѣютъ объ отсрочкѣ къ съѣзду конгресса, но большой важности не приписываютъ этому, потому что положеніе дѣлъ въ Европѣ необходимо требуетъ этого конгресса. Графъ Кароли прибылъ уже въ Берлинъ. Онъ повезъ депешу прусскому кабинету о дѣлахъ Италіи.

— (J. de St.-P.) Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ, что въ Вѣнѣ учреждается училище конной ѣзды для пѣхотныхъ офицеровъ, которые, долженствуя поступить въ баталіонные командиры, не имѣли случая прежде выучиться этому искусству.—Другимъ декретомъ воспрещено богатымъ полковымъ и баталіоннымъ командирамъ заводить у себя для фронта дорогихъ скакуновъ.

— (N. Pr. Ztg.) Теперь офиціяльно объявлено, что въ 62 пѣхотные линѣйные полка, имѣвшіе по 4 баталіона въ мирное время, переформированы будутъ въ 8 полковъ по 3 баталіона. Это будетъ облегченіемъ для администраціи.—Новые 18 полковъ могутъ, вопреки существующему узаконенію, быть командуемы и подполковниками.—Въ жандармскихъ полкахъ уменьшено будетъ число людей до половины.—По гражданской администраціи послѣдуютъ тоже важныя перемѣны. Управленіе Коринтіи и Крайны будутъ слиты вмѣстѣ съ Штейермакскимъ.—Въ Галиціи тоже уничтожится раздѣленіе ея на двѣ половины, а будетъ одно управленіе въ Лембергѣ. Неизвѣстно только: будетъ ли назначенъ Эрцгерцогъ въ главѣ этого управленія.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 3-го Января (22-го Декабря).* (Nord). Сегодня общественное мнѣніе нѣсколько успокоилось; начинаютъ лучше понимать положеніе дѣлъ и видѣть, что затрудненія не такъ важны, какъ воображаютъ себѣ пессимисты. Папскій нунцій вовсе не выражаетъ неудовольствія на отвѣтъ Императора. Только одинъ кардиналъ Антонелли, которому этотъ отзывъ отправленъ былъ въ тотъ же день по телеграфу, прислалъ тѣмъ же путемъ отвѣтъ, что онъ имъ недоволенъ. Впрочемъ, нунцій Саккони будетъ вскорѣ замѣщенъ въ Парижѣ кардиналомъ Флавіо Чиги, Мирскимъ архіепископомъ, который съ 1856 года занимаетъ ту же должность въ Мюнхенѣ. Наконецъ дипломатическія свѣдѣнія изъ Рима сообщаютъ, что всѣ члены папской консисторіи недовольны кардиналомъ Антонелли, не только за его политику, но за то, что онъ совершенно изолировалъ Папу, къ которому ни одинъ кардиналъ не имѣетъ уже доступа безъ его дозволенія. Это служитъ объясненіемъ, почему Антонелли не хочется разстаться съ Римомъ и ѣхать на конгрессъ.—Говорятъ, что генералъ Гойонъ вытребованъ въ Парижъ для полученія новыхъ инструкцій. Съ другой стороны увѣряютъ, что князь Меттернихъ очень доволенъ отвѣтомъ Императора въ Новый годъ, и говорятъ, что слово: *признанныя права* было заранѣе условлено между имъ и Императоромъ въ Фонтенебло. Впрочемъ, все это еще не доказываетъ, чтобъ затрудненій къ съѣзду конгресса не существовало. До сихъ поръ ведутъ еще переговоры объ этомъ, и отъ результата ихъ будетъ зависѣть: состоится ли онъ, или нѣтъ. Лордъ Коули уѣхалъ въ Лондонъ за новыми инструкціями, которыя сдѣлались необходимыми отъ послѣднихъ событій. Вообще въ сношеніяхъ между Англіею и Франціею произошло видимое улучшеніе. И газеты, и должностныя лица лучше отзываются другъ о другѣ. Всѣ надѣятся, что періодъ прежняго сердечнаго согласія возобновится.

— Въ Patrie напечатанъ слѣдующій циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ къ префектамъ департаментовъ. «Въ одномъ изъ моихъ прежнихъ циркуляровъ я предписывалъ вамъ стараться наивозможнымъ образомъ уничтожать всѣ безполезныя переписки. Чтобъ исполнить эту мѣру, прошу васъ сообщать мнѣ обо всѣмъ, что можно сократить, измѣнить и уничтожить по этой части. Вы на мѣстѣ гораздо лучше можете судить объ этомъ. Личными сношеніями вы всегда пріобрѣтете гораздо больше, нежели письменными сообщеніями.—Кромѣ этихъ текущихъ дѣлъ, во всякомъ департаментѣ есть своевременные вопросы, составляющіе предметы всеобщихъ желаній жителей. Займитесь ими дѣятельно, изучите ихъ. Успѣшное окончаніе ихъ возбудитъ надолго всеобщую благодарность жителей. Я вамъ буду помогать въ этомъ всѣми своими силами; надобно, чтобъ народъ всегда видѣлъ, что правительство заботится о немъ и старается доставить ему всевозможныя выгоды. Цѣлію вашей усердной службы должно быть то, чтобъ быстро кончать всѣ дѣла и заставлять любить Императора.—Примите и пр.—Билльо.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 3-го Января (22-го Декабря).* (Nord.) Конечно никто не повѣрилъ Times и ея объявленію, что конгресса совсѣмъ не будетъ. Говорятъ, что теперь противится этому одинъ Папа, но что ему уже сдѣланы дружескія представленія: какія могутъ послѣдствія отъ отдѣльнаго и независимаго дѣйствія кабинетовъ. Конгрессъ непремѣнно долженъ съѣхаться въ концѣ Января и заранѣе условлено, что ни одна держава не явится съ готовою программою, но что всѣ дипломаты будутъ общимъ совѣтомъ обсуждать положеніе дѣлъ въ Италіи для составленія потомъ, по возможности, общаго соглашенія. Такимъ образомъ не будетъ ни малѣйшаго подозрѣнія, что вліяніе котораго либо кабинета было преобладательнымъ. Конечно, Императоръ Наполеонъ пребудетъ вѣренъ своимъ вилла-франскимъ обязательствамъ; но какъ они личныя и никого другаго не связываютъ, то другіе кабинеты и могутъ безпрепятственно выразить свое сочувствіе къ Савойскому Дому. Morning Post увѣряетъ, что Австрія согласна уступить Венецію для просоединенія ея къ новому королевству Средней Италіи, лишь бы она не присоединялась къ Сардиніи. Если это правда, то эта уступка будетъ важнымъ матеріяломъ къ будущимъ соглашеніямъ на конгрессѣ.

— Morning-Post пишетъ: «Брошюра «Папа и Конгрессъ» почитается въ Тосканѣ доказательствомъ совершеннаго измѣненія политики Франціи. Вилла-франкская программа полагается оставленною окончательно. Нѣтъ уже рѣчи о возстановленіи силою оружія герцоговъ и власти Папы. Явныя декларація брошюры служатъ подтвержденіемъ обѣщаній Наполеона III разнымъ депутаціямъ Средней Италіи, когда онъ объявилъ, что ни самъ не будетъ насильственно возстановлять прежнихъ владѣтелей, ни Австріи не дозволитъ этого. Конечно Австрія, не отказалась еще отъ своихъ надеждъ. Она и теперь употребляетъ всевозможные происки въ Средней Италіи; но она лучше согласится на всякую уступку, лишь бы Сардинія не была усилена. Нынѣшнее предложеніе Австріи сильно поколеблетъ приверженцевъ соединенія съ Піемонтомъ. Уступка Венеціи въ пользу независимаго королевства Средней Италіи, очень важна, если Австрія рѣшится на нее. Тосканскій Великій Герцогъ Фердинандъ IV, Пармскій Герцогъ Робертъ I и принцъ Наполеонъ предлагаются кандидатами новаго государства, и надѣятся, что Италіянцы согласятся на это, если имъ рѣшительно объявятъ, что на присоединеніе ихъ къ Піемонту Европа не согласна. Впрочемъ, мудрено повѣрить подобной уступчивости со стороны Австріи».

— (N. Pr. Ztg.) Герцогъ Аллансонскій (второй сынъ герцога Немурскаго), герцогъ Пентіеврскій (единственный сынъ принца Жуанвильскаго) и принцъ Конде (старшій сынъ герцога Омальскаго)—всѣмъ имъ отъ 14-ти до 15-ти лѣтъ—вступаютъ въ высшую Эдинбургскую школу для окончательнаго курса наукъ. Графъ д'Э, старшій сынъ герцога Немурскаго, отправился, какъ говорятъ, въ испанскую армію, чтобъ участвовать въ войнѣ противъ Марокко.

СЕРБІЯ. *Бѣлградъ, 27-го (15-го) Декабря.* (J. de St-P). Въ *Сербской Новинѣ* напечатана рѣчь, произнесенная вчера княземъ Милошемъ въ Соборной церкви къ народу: «Братья и дѣти мои! Вы меня по справедливости называете вашимъ отцемъ. Вчера я былъ боленъ и не могъ вамъ выразить моей благодарности за вашъ патріотизмъ. Я узналъ, что вы радостно совершали народное праздниство (годовщину восшествія на престолъ). Благодарю васъ всѣхъ, братья, предстоящихъ и отсутствующихъ, большихъ и малыхъ. Да даруетъ вамъ Господь постоянное счастіе и да подкрѣпитъ васъ въ согласіи и любви. Согласіе, братья, составляетъ силу. Тамъ, гдѣ оно царствуетъ, нѣтъ ни въ чемъ недостатка; тамъ счастіе и благословеніе Божіе. Безъ согласія же погибнемъ мы, какъ погибли и другіе. Да возвратитъ Господь на прямой путь тѣхъ, которые заблудились. Благодарю васъ еще разъ, братья и дѣти мои. Да соединитъ васъ Богъ къ общему всѣхъ счастію.» Потомъ, обратясь къ митрополиту, князь сказалъ: «И тебя» святой отецъ, благодарю тоже. Ты просвѣтилъ вчера мой народъ, моихъ дѣтей, твоимъ святымъ словомъ.»—Всѣ жители съ восторгомъ повторяютъ эти слова.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Constitutionnel объявляетъ, что ему поручено опровергнуть извѣстіе, сообщенное въ Indépendance Belge: будто бы парижскій архіепископъ Морло говорилъ въ собраніи своего духовенства рѣчь, выражавшую все безпокойство его о нынѣшнемъ положеніи католической церкви. Напротивъ того, онъ сказалъ, что надобно молиться о возвращеніи мира и спокойствія, убѣждая всѣхъ быть преданными Императору.

— Morning-Post говоритъ, что Англія и Франція почти во всемъ согласны между собою по дѣламъ Италіи.

— Изъ Константинополя, отъ 28-го Декабря, сообщаютъ, что великій визирь Киприсли-паша смѣненъ по проискамъ Фуада-паши. При томъ же говорятъ, что онъ отказалъ Султану въ деньгахъ. Впрочемъ, думаютъ, что онъ вскорѣ возвратится опять къ своему посту, потому что преемникъ его Рушди-паша не пользуется ничьею довѣренностію.

— Въ National Zeitung 5-го Января сообщено, что графъ Валевскій уволенъ отъ званія министра иностранныхъ дѣлъ. Говорятъ, что италіянскій вопросъ былъ поводомъ къ этой перемѣнѣ. Будучи родственникомъ и довѣренною особою Императора, онъ съ увѣренностію объявилъ папскому нунцію, что не раздѣляетъ идей брошюры г. Мокари. Императоръ не хотѣлъ подтвердить этого объявленія,—и Валевскій подалъ въ отставку. Переговоры продолжались цѣлую недѣлю. Увѣряютъ, что самъ Наполеонъ III сказалъ, что онъ теперь чувствуетъ преждевременность выпуска брошюры, но какъ скоро она принята Англіею, то онъ не будетъ отказываться отъ нея. Вмѣсто графа Валевскаго назначенъ г. Тувенелль, а до пріѣзда его изъ Константинополя, должность эту будетъ отправлять г. Барошъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ:

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА НА 1860 ГОДЪ,

Издаваемая ежегодно при Военной Типографіи Главнаго Штаба, въ миніатюрномъ форматѣ, съ превосходными гравюрами, календаремъ и спискомъ первыхъ четырехъ классовъ.

Книжка эта украшена слѣдующими гравюрами:

1) Заглавная виньетка.
2) Видъ р. Амура близъ деревни Дырень
3) Церковь близъ Новгорода, построенная при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ.
4) Монастырь на островѣ Патмосѣ.
5) Курганъ «Синеуса» близъ Г. Бѣлозерска.
6) Мятель.
7) Первое отдохновеніе Петра Великаго въ Дербентѣ.
8) Видъ порта Аянъ въ заливѣ Охотскаго моря.
9) Видъ Георгіевскаго монастыря близъ Севастополя.
10) Осетинская мельница въ долинѣ Арагви.
11) Видъ р. Амура при входѣ въ Хинганскій хребетъ.

Сверхъ сего, помѣщены въ концѣ книжки пожарные сигналы, употребляемые въ С.-Петербургѣ.

ЦѢНА ЭКЗЕМПЛЯРАМЪ СЛѢДУЮЩАЯ:

	Серебромъ:
въ шагреневомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ въ футлярѣ	7 р.
въ сафьянномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ	6 —
——— тоже ——— въ золотомъ обрѣзѣ безъ футляра съ клапаномъ	5 —
въ сафьянномъ переплетѣ безъ золотаго обрѣза и футляра	3 —
въ англійской папкѣ	2 — 50к.

На пересылку и укупорку прилагается особо за каждый экземпляръ 50 копѣекъ серебромъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 1-го Января.

Въ 7½ ч. На Большомъ театрѣ: 2-й абонементъ 18-е представленіе: Севильскій цирюльникъ, комич. опера въ 2 д.

— 7 — На Александринскомъ театрѣ: Русалка, большая опера въ 4-хъ д.

— — — На Михайловскомъ Театрѣ: Скупой, ком. въ 5-ти д.; Минутное заблужденіе, ком. въ 4-хъ д.; Петербургскія дачи, ком.-вод. въ 1-мъ д.

На Большомъ Театрѣ: Маскарадъ, начало въ 11 час. веч.

Суббота 2-го Января.

Въ 7½ ч На Большомъ Театрѣ: Въ пользу г-на Монджини, Волшебный Стрѣлокъ, роман. опера въ 3-хъ д.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 2. Воскресенье, 3-го Января. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному вѣдомству 31-го Декабря 1859 года и 1-го Января 1860 года. — Высочайшія грамоты. — Высочайшіе приказы по Гражданскому вѣдомству. Пожалованіе орденами. — Высочайшее повелѣніе. — Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: «Сѣверная Пчела» и «С.-Петербургскія Вѣдомости». — О посѣщеніи Государемъ Императоромъ Публичной Библіотеки. — О пожертвованіи.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Телеграфическая депеша. — Пруссія. — Франція — Великобританія — Италія. — Америка. — Новѣйшія извѣстія. — Персія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: И то и сё. — Объявленія отъ Дирекціи Русскаго Музыкальнаго Общества и о публичныхъ лекціяхъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Декабря 31-го дня 1859 года

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: Изъ юнкеровъ: въ Прапорщики: По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Рижскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны, **Гладковъ**. Нѣжинскаго, **Сухиновъ**. Въ Корнеты: Уланскихъ полковъ: Чугуевскаго, **Павловскій**. Бѣлгородскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Фердинанда: **Фурсовъ**—въ этотъ полкъ. **Метелеркамъ**—въ Ахтырскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго, и **Дробовъ**—въ Изюмскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго—Гусарскіе полки. Ахтырскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полка: **Мосоловъ** и **Сатинъ**.

Назначается. По Артиллеріи. 3-й Парковой Артиллерійской бригады Полковникъ **Метикъ** — Командиромъ 1-й Парковой Артиллерійской бригады и Подвижнаго № 2-го парка.

Переводятся. По Кавалеріи. Новоархангельскаго Драгунскаго полка Прапорщикъ **Евдокимовъ** — въ Нижегородскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ. По Пѣхотѣ. Рязанскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Рѣщиковъ**—въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. По Артиллеріи. 13-й Артиллерійской бригады Подпоручикъ **Гавриловъ 4-й**—въ 3-й Гренадерскій Стрѣлковый баталіонъ, Поручикомъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Корпусу Жандармовъ. Начальникъ 1-го Округа Корпуса Жандармовъ, Генералъ-Лейтенантъ **Графъ Цукато**, за границу: въ Германію, Швейцарію и Францію, на 4 мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Ольвіопольскаго Уланскаго Генералъ-Адъютанта Графа Остенъ-Сакена полка Поручикъ **Рудицынъ**. Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка Ротмистръ **Иваненко**, Маіоромъ и съ мундиромъ. По Артиллеріи. Командиръ 1-й Парковой Артиллерійской бригады и Подвижнаго № 2-го парка, Полковникъ **Околовъ-Кулакъ**, Генералъ-Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго высшаго оклада. По Корпусу Топографовъ. Полковникъ **Пѣтуховъ**, Генералъ-Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка Прапорщикъ **Плещеевъ 2-й**, Поручикомъ. Новороссійскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка Поручикъ **Пальмцвейгъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка Прапорщикъ **фонъ-Деллинсгаузенъ**, Подпоручикомъ. По Артиллеріи. 7-й Артиллерійской бригады Поручикъ **Кулешовъ**.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Пѣхотѣ. Исправляющій должность Форстмейстера лѣсовъ бывшаго 2-го Округа Кіевскаго и Подольскаго Военнаго Поселенія, числившійся по Армейской Пѣхотѣ Подпоручикъ **Лаптенко**. Пѣхотныхъ полковъ: Смоленскаго, Штабсъ-Капитанъ **Поповъ**. Полоцкаго, Поручикъ **Гундаревъ**. Тульскаго, 4-го резервнаго баталіона, Капитанъ **Петровъ**. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 17-го Подполковникъ **Пржевальскій**. По Внутренней Стражѣ. Замосцскаго Гарнизоннаго баталіона Подпоручикъ **Вельгможный**.

Января 1-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ Кавказскимъ Линѣйнымъ №№ 32 и 37-го баталіонамъ, Всемилостивѣйше жалуетъ баталіонамъ симъ знамена.

Главнокомандующій Кавказскою Арміею и Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Фельдмаршалъ **Князь Барятинскій 1-й**—назначается Членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и званіяхъ.

Производятся: За отличные успѣхи въ наукахъ въ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Новый годъ и политика. — Новый годъ въ Петербургѣ. — Случай на великосвѣтскомъ балѣ. — Капельмейстерскій жезлъ, поднесенный г. Бавери. — Сестры Ферни въ Петербургѣ. — Нѣсколько біографическихъ о нихъ свѣдѣній. — Русская драматическая труппа. — Два больные пальца. — Г-жа Шартонъ-Демеръ. — Г-жа Прихунова въ роли Эолины. — Мелкія вѣсти и слухи.

Европа начала новый високосный 1860 годъ при предзнаменованіяхъ несовсѣмъ веселыхъ: политическій горизонтъ, какъ выражаются присяжные публицисты, покрытъ тучами. Гроза виситъ надъ головами: разразится ли она громомъ и молніей или вѣтеръ разнесетъ ее?

Мы удалены, вслѣдствіе нашего географическаго положенія, отъ средоточія европейскихъ треволеній, но на столько сблизились, въ послѣднее время, съ остальной Европой, что близкимъ стали намъ и всѣ интересы ея. И у насъ, на далекомъ нашемъ сѣверѣ, нашли отголосокъ опасенія, тревожащія Западъ Европы, тѣмъ болѣе, что при самомъ зарожденіи, такъ сказать, италіянскаго вопроса, онъ возбудилъ въ Россіи самое искреннее и горячее сочувствіе къ угнетенной Италіи.

И мы встрѣтили Новый годъ толками о несостоявшемся конгрессѣ, о брошюрѣ «Папа и конгрессъ», которую жадно читали сначала въ извлеченіяхъ и переводахъ, потомъ—недавно—въ подлинникѣ.

Впрочемъ, были у насъ и свои заботы, веселыя и невеселыя; были дѣла домашнія, занимавшія насъ не менѣе тѣхъ, о которыхъ приносили намъ извѣстія проволоки электрическаго телеграфа. Между этими дѣлами были, разумѣется, важныя и неважныя, такія, которыя не подлежатъ вѣдѣнію летучаго листка моего, и такія, о которыхъ онъ говорить обязанъ; были, наконецъ, о которыхъ говорятъ, но не печатаютъ.

Къ наиболѣе интереснымъ для Петербурга событіямъ принадлежатъ: пріѣздъ генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго и пріемъ, сдѣланный ему Государемъ Императоромъ; малѣйшія обстоятельства того и другаго служатъ до сихъ поръ предметомъ разговоровъ во всѣхъ слояхъ петербургскаго населенія.

Затѣмъ слѣдуетъ рядъ событій и случаевъ менѣе важныхъ, о которыхъ я и поведу рѣчь.

Въ высшемъ обществѣ очень веселятся: рауты, балы и даже балы въ костюмахъ слѣдуютъ непрерывно одинъ за другимъ. Нѣсколько новыхъ звѣздъ появилось на модномъ горизонтѣ; изъ нихъ, ярче прочихъ, сіяютъ двѣ, которыя недавно еще на одномъ балѣ вскружили множество головъ и заполонили столько же сердецъ.

Недавно повторился, говорятъ, случай, бывшій въ Петербургѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Дама, пріѣхавшая изъ провинціи съ двумя красавицами дочерьми, вздумала показать имъ одинъ изъ нашихъ общественныхъ баловъ; дама и ея дочери принадлежатъ, по происхожденію, богатству и образованію, къ лучшему кругу; но такъ какъ ихъ въ Петербургѣ почти никто не знаетъ, то поѣздка на общественный балъ не представляла для нихъ тѣхъ неудобствъ, которыя мѣшаютъ дамамъ высшаго петербургскаго круга посѣщать такія собранія. Считаю, впрочемъ, долгомъ замѣтить, что тамъ, гдѣ происходилъ балъ, все бываетъ чинно и порядочно.

Двое знакомыхъ мужчинъ предложили, какъ говорится, въ извѣстномъ кругѣ, *быть кавалерами*, достали билеты и обѣщали ждать пріѣзда дамъ на подъѣздѣ, въ заранѣе условленномъ часу.

Дамы одѣлись у лучшей въ Петербургѣ модистки, причесалъ ихъ первый подмастерье Персона и Тибо, слуга въ очень приличной ливреѣ нанялъ имъ карету, карета подвезла ихъ въ одиннадцать часовъ къ ярко освѣщенному подъѣзду, у котораго, по обыкновенію, расхаживали два жандарма.

Прежде всего поразило провинціялокъ роскошное убранство сѣней и лѣстницы, мраморныя каріатиды, ослѣпительная люстра изъ карсельскихъ ламп, цѣлый лѣсъ рѣдкихъ растеній на ступеняхъ, устланной бархатнымъ ковромъ, лѣстницы, лакеи въ брызжахъ, манжетахъ, шелковыхъ чулкахъ и пр. и пр. Затѣмъ онѣ удивились отсутствію своихъ *кавалеровъ*. Пока онѣ удивлялись, собольи шубы были уже сняты: надо было идти впередъ. Колоколъ возвѣстилъ о ихъ прибытіи, одинъ слуга спросилъ ихъ о фамиліи. Это ихъ, разумѣется, немножко озадачило; но, объяснивъ себѣ вопросъ отсутствіемъ кавалеровъ и билетовъ, онѣ смѣло продолжали шествіе, хваля петербургскіе обычаи. У насъ, говорили онѣ, не впустили бы на дворянскій балъ незнакомыхъ лицъ безъ билетовъ.

Прошедшись по заламъ и гостинымъ, онѣ пришли въ совершенный восторгъ: о такой роскоши онѣ и во снѣ не грезили. Здѣсь на стѣнахъ бѣлый глазетъ съ серебряными багетками, тамъ цѣлый рядъ картинъ старинныхъ мастеровъ, ковры, въ которыхъ утопали ихъ ножки, бархатъ, бронза, цѣлое море огня и какая-то особенная, усладительно-дѣйствующая на нервы атмосфера.—Да это отрывокъ изъ тысячи и одной ночи, думали онѣ, пробираясь въ бѣлую подъ мраморъ танцовальную залу, гдѣ бѣлые галстухи, мундиры, восхитительнѣйшіе женскіе наряды собрались въ живой калейдоскопъ, двигавшійся подъ звуки оркестра Лядова. У нашихъ провинціялокъ закружилась голова. Кое-какъ дошли онѣ до пустыхъ мѣстъ у стѣнки, сѣли и стали упиваться новымъ для нихъ зрѣлищемъ.

Такъ прошло для нихъ нѣсколько времени. Молоденькія провинціялки были очень хороши собой, одѣты съ большимъ вкусомъ, а никто не приглашалъ ихъ танцовать. Онѣ, впрочемъ, не удивлялись этому, потому что не имѣли на балѣ ни одного знакомаго. Къ нимъ подошла дама почтенной наружности.

— Вы, вѣрно, ни съ кѣмъ здѣсь незнакомы? спросила она ихъ ласковымъ голосомъ.

— Мы недавно пріѣхали изъ К. и не успѣли еще сдѣлать знакомства, было отвѣтомъ. Мы много слышали о балахъ, даваемыхъ въ этомъ обществѣ и намъ непремѣнно захотѣлось посмотрѣть хоть одинъ изъ нихъ. Надо, впрочемъ, признаться, что такого великолѣпія мы не ожидали.

— Извините мой нескромный вопросъ, продолжала дама почтенной наружности, кто же васъ ввелъ сюда?

— Двое нашихъ дальнихъ родственниковъ, знакомые съ однимъ изъ здѣшнихъ *старшинъ*, достали намъ билеты; къ сожалѣнію, родственники, по необъяснимой причинѣ, сами не пріѣхали, такъ, что мы были сначала въ большомъ затрудненіи.

— Такъ вы достали билеты чрезъ *старшину?*

Старшая изъ провинціялокъ назвала довольно извѣстную фамилію старшины лучшаго въ Петербургѣ танцовальнаго клуба.

— Я слышала вашу фамилію, когда вы вошли, сказала дама почтеннаго вида; вы не родственницы ли князю N.

Я вдова его роднаго брата.

Разговоръ продолжался еще нѣсколько времени, послѣ чего дама почтеннаго вида попросила позволенія представить дѣвицамъ нѣсколькихъ кавалеровъ. Съ этой минуты хорошенькія провинціялки ужъ не садились и танцовали до самаго ужина, отъ котораго онѣ хотѣли было отказаться, не желая тратить лишнихъ денегъ; но дама почтеннаго вида усадила ихъ подлѣ себя.

Ужинъ былъ такой, что ни Лукуллъ, ни Кареммъ не отказались бы отъ него. Это нѣсколько смутило старшую провинціялку, которая, послѣ нѣкотораго колебанія, рѣшилась спросить свою новую знакомку, что придется заплатить за ужинъ.

— Да ничего, отвѣчала та, улыбаясь.

— Какъ, неужели все это дается за цѣну, которую мы заплатили за билеты?

— Все за ту же цѣну.

— Удивительно! А намъ говорили, что удовольствія стоютъ въ Петербургѣ дорого.

Послѣ ужина, заботливая маменька, видя утомленіе дочерей своихъ, предложила ѣхать домой. Дама почтенной наружности проводила ихъ до послѣдней залы.

— Позвольте мнѣ остановить васъ здѣсь на минуту, сказала она, поблагодарить васъ за удовольствіе, которое вы мнѣ доставили и, въ тоже время, попросить у васъ извиненія за невинную мистификацію, которой я, совершенно противъ моей воли, должна была васъ подвергнуть. Вы думали, что находились на общественномъ балѣ, а между тѣмъ вы были у меня въ гостяхъ. Я хозяйка здѣшняго дома.

Она назвала одну изъ наиболѣе громкихъ и наиболѣе уважаемыхъ въ Петербургѣ фамилій.

— Видя вашу ошибку, продолжала хозяйка дома, я почла себя не въ правѣ разочаровывать васъ, и нисколько въ этомъ не раскаиваюсь, потому что пріобрѣтаю, пріятное для меня знакомство, отъ котораго, я надѣюсь, вы не откажетесь.

Все это было сказано такимъ добрымъ голосомъ, съ такою неподдѣльною искренностію, что провинціялки, на минуту смущенныя, ободрились; мать съ чувствомъ протянула знатной дамѣ руку, а дочери чуть не бросились цѣловать ее. Вся эта исторія осталась тайною для большинства, обѣ дамы сдѣлались пріятельницами и говорятъ даже, что одинъ изъ родственниковъ хозяйки бала женится на младшей изъ хорошенькихъ провиніялокъ.

Я узналъ обо всѣмъ этомъ по милости случая, покровителя журналистовъ, и передаю вамъ съ условіемъ, что вы никому не будете разсказывать.

Говорить ли вамъ о встрѣчи новаго года и о первыхъ двухъ дняхъ его? Не стоитъ, право. Все шло обычнымъ порядкомъ, какъ въ 1859 году, какъ за десять, за двадцать лѣтъ предъ симъ. Тѣ же заздравные бокалы въ полночь, тѣ же пожеланія счастія, тѣ же визиты съ китайскими церемоніями, тѣ же визитныя карточки.... Нѣтъ, виноватъ, неистощимый на праздничныя изобрѣтенія Василій Деноткинъ пустилъ входъ новыя визитныя карточки съ выпуклыми буквами, которыя прозвалъ Au prince imperial. А впрочемъ все обстояло благополучно.

Слыхалъ я однако же объ одной несовсѣмъ обыкновенной встрѣчѣ новаго года. Совершилась она въ театральномъ кругѣ. Артисты оркестра Италіянской оперы дали праздникъ своему капельмейстеру, г. Бавери. Всѣхъ подробностей праздника я не знаю, а видѣлъ капельмейстерскій жезлъ, поднесенный музыкантами своему предводителю. Жезлъ этотъ дѣлалъ г. Николай Сазиковъ, имѣющій магазинъ серебряныхъ и золотыхъ вещей въ Михайловской улицѣ въ домѣ княгини Мещерской: вещь прекрасная по мысли и по исполненію, дѣлающая честь художнику. Ручка изъ золота. По ярко-полированному фону вьется, рельефно, матовая лавровая вѣтвь, и надпись Les artistes de l'orchestre Imperial de l'Opera Italien de St.-Petersbourg. Ручка, въ которую вставлена палочка изъ слоновой кости, кончается шарикомъ, украшеннымъ рельефными же изображеніями музыкальныхъ атрибутовъ и двумя небольшими медальонами съ надписями: A M-r E. Baveri и Le 1 Janvier 1860. Внизу ручки вставленъ гіацинтъ, осыпанный бриліантами. Съ особеннымъ удовольствіемъ упоминаемъ мы объ этомъ несовсѣмъ обыкновенномъ въ артистическомъ мірѣ случаѣ, дѣлающемъ честь обѣимъ сторонамъ.

Теперь позвольте сообщить новость, которая обрадуетъ, безъ всякаго сомнѣнія, всѣхъ любящихъ музыку; а ихъ въ Петербургѣ не мало. На дняхъ пріѣхали сюда знаменитыя скрипачки, сестры Ферни. Ихъ красота, необыкновенное дарованіе и европейская извѣстность ручаются за одинъ изъ тѣхъ блистательныхъ пріемовъ, какими встрѣчаетъ нашъ городъ все необычайное, изъ ряду вонъ выходящее. Скоро явятся прекрасныя сестры передъ публикой, а потому я считаю не лишнимъ познакомить моихъ читателей, въ короткихъ словахъ, съ исторіей ихъ художническаго поприща.

Родились прелестныя сестры въ Комо, на берегу столько разъ воспѣтаго озера: Виргинія въ 1838 году, а Каролина въ 1841. Всѣ біографіи чѣмъ-бы то ни было знаменитыхъ людей начинаются разсказомъ о рано-развившихся способностяхъ и о рѣшительномъ стремленіи къ извѣстной цѣли, обнаруживающемся съ дѣтскихъ лѣтъ: точно такъ-же приходится и мнѣ начать короткій біографическій очеркъ сестеръ Ферни. Съ ранняго дѣтства стали онѣ показывать рѣшительную наклонность къ музыкѣ; родители, будучи сами музыкантами, разумѣется, этимъ воспользовались: они начали учить музыкѣ Виргинію, когда ей исполнилось семь лѣтъ, а два года спустя принялись и за Каролину.

Въ 1847 г. все семейство переселилось въ Туринъ, гдѣ обѣ дѣвочки были поручены профессору Гамба (Gamba), подъ руководствомъ котораго сдѣлали такіе быстрые успѣхи, что въ 1850 году могли уже появитеся въ публичномъ концертѣ, данномъ въ Theatro Nazionale.. . Впечатлительная, но въ то-же время и строгая италіянская публика приняла ихъ съ энтузіазмомъ; это ободрило родителей, которые повезли своихъ дочерей въ Генуу. И здѣсь встрѣтили ихъ съ восторгомъ. Неожиданный успѣхъ побудилъ синіора Ферни взять дочерей въ Парижъ, для довершенія ихъ музыкальнаго образованія. Почему-же въ Парижъ? спросите вы; развѣ въ музыкальной Италіи нѣтъ хорошихъ учителей?—Потому, что въ Парижѣ жилъ въ то время извѣстный Робберехтъ, учитель Вьетана, Беріо и другихъ знаменитыхъ скрипачей. Не смотря на преклонныя лѣта, маститый маэстро, пораженный необыкновенными способностями дѣвушекъ, согласился, въ видѣ исключенія, быть ихъ наставникомъ. Послѣ Робберехта, учились онѣ преимущественно у Алара, также у Беріо и Леонара, которые гордятся своими ученицами, затмившими, въ настоящее время, славу знаменитыхъ сестеръ Миланолло.

Успѣхи дѣвицъ Ферни были такъ быстры, такъ замѣчательны, что учители ихъ признали ихъ способными явиться передъ взыскательной парижской публикой, присвоившей себѣ право выдавать дипломы на европейскую извѣстнось. Дипломъ этотъ завоевали онѣ со смычкомъ въ рукахъ. Рядъ данныхъ ими концертовъ

Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, съ переводомъ въ Генеральный Штабъ. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 5-й, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, состоящіе въ должности Старшихъ Адъютантовъ по части Генеральнаго Штаба: въ Штабѣ 2-го Армейскаго Корпуса **Тржецякъ** и въ Штабѣ Кутансскаго Генералъ-Губернатора **Перликъ**,—оба съ утвержденіемъ въ настоящихъ должностяхъ. 7-й, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Аддеръ**. 14-й, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, состоящій въ должности Помощника Старшаго Адъютанта, по части Генеральнаго Штаба, въ Главномъ Штабѣ Кавказской Арміи, **Папоновъ**, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. 17-й, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, состоящій въ должности Старшаго Адъютанта, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ Резервовъ Армейской Пѣхоты, **Кедринъ**, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. 18-й, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Кронманъ**. 2-й Сводной Резервной, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, состоящій въ должности Старшаго Адъютанта, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, **Громанъ**, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Конно-Артиллерійскихъ батарей: Батарейной № 1-го, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, состоящій въ должности Оберъ-Офицера для особыхъ порученій, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи **Барковскій**, съ оставленіемъ при Штабѣ войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи. Облегченной № 7-го, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Баронъ Медемъ**. Облегченной № 11-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Польновъ**. По Инженерному Корпусу. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, Военный Инженеръ **Риттихъ**. 1-го Кавказскаго Сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Каргановъ**. Резервнаго Сапернаго полубаталіона, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны состоящій въ должности Помощника Старшаго Адъютанта, по части Генеральнаго Штаба, въ Главномъ Штабѣ 1-й Арміи, **Войде**, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Жилинскій**. На вакансіи. По Фельдъегерскому Корпусу. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, **Рейнке, Ашмаренковъ** и **Дрейеръ 1-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Дрейеръ 2-й, Баумиллеръ, Гузей-Разумовъ** и **Шерманъ**.

Переименовывается. По Кавалеріи. Старшій Адъютантъ Штаба Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ, **Панаевъ**, въ Надворные Совѣтники, съ назначеніемъ Унтеръ-Шталмейстеромъ въ штатъ Конюшеннаго Отдѣленія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

Назначаются. Состоящій при 1-й Гвардейской Кавалерійской дивизіи, Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ **Анненковъ 7-й**—Начальникомъ 1-го Округа Корпуса Жандармовъ, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества, на мѣсто Генералъ-Лейтенанта **Графа Цукато**, который зачисляется по Армейской Кавалеріи и въ запасныя войска. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Шлиссельбургскаго, Полковникъ **Чижъ 1-й**—Командиромъ 4-го резервнаго баталіона Екатеринбургскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича полка. Екатеринбургскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, Командиръ 4-го резервнаго баталіона Полковникъ **Дейбнеръ**—Командиромъ Невскаго Пѣхотнаго полка, на мѣсто Полковника **Ратковскаго**, который зачисляется по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся: Въ Гвардейскій Генеральный Штабъ. По Кавалеріи. Кавалергардскаго Ея Величества полка Ротмистръ **Дараганъ**, съ переименованіемъ въ Капитаны. Кіевскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка Штабсъ-Ротмистръ **Князь Голицынъ**, Поручикомъ. По Инженерному Корпусу. Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго эскадрона Поручикъ **Анненковъ**. Въ Генеральный Штабъ. По Кавалеріи. Исправляющій должность Дивизіоннаго Квартирмейстера Сводной Кирасирской дивизіи, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка **Познанскій**, Штабсъ-Капитаномъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Елисаветградскаго Драгунскаго Принца Карла Баварскаго полка Капитанъ **Максимовскій**. Уланскихъ полковъ: С.-Петербургскаго Его Величества Короля Баварскаго, Поручикъ **Мехеда**. Волынскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Поручикъ **Кумме**. По Пѣхотѣ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Семеновскаго: **Пленъ 2-й** Поручикомъ. Гатчинскаго: состоящій для особыхъ порученій при Главномъ Штабѣ Кавказской Арміи въ распоряженіи Начальника Главнаго Штаба и Генералъ-Квартирмейстера оной, Штабсъ-Капитанъ **Шишкинъ**, Капитаномъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и Поручикъ **Ернефельтъ**, Штабсъ-Капитаномъ. Московскаго: состоящій въ должности Старшаго Адъютанта, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, Поручикъ **Скибинскій**, Штабсъ-Капитаномъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Гренадерскаго, Поручики: находящійся при Александринскомъ, Сиротскомъ Кадетскомъ Корпусѣ въ должности Помощника Инспектора классовъ, **Казанскій Доманановичъ** и состоящій для особыхъ порученій, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ войскъ Праваго Крыла Кавказской Линіи **Шаликовъ**,— всѣ трое Штабсъ-Капитанами; первый и послѣдній съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Литовскаго, Поручикъ **Буяльскій 2-й**, Штабсъ-Капитаномъ. Волынскаго: состоящій въ должности Старшаго Адъютанта, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ 4-го Армейскаго Корпуса, Штабсъ-Капитанъ **Занкевичъ**, Капитаномъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и Поручикъ **Скальковскій**, Штабсъ-Капитаномъ. С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III полка Поручикъ **Мейеръ 2-й**. Пѣхотныхъ полковъ: Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, состоящій въ должности Старшаго Адъютанта, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, Поручикъ **Синкевичъ**, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Украинскаго, состоящій въ должности Старшаго Адъютанта, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ 6-го Армейскаго Корпуса, Поручикъ **Крохинъ**, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. По Иррегулярнымъ войскамъ. Донской Конно-Легкой № 3-го батареи Сотникъ **Красновъ**, Поручикомъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Полоцкаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитану **Ильковичу** за то, что во ввѣренной ему ротѣ, въ теченіе трехъ трехлѣтій, не было бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Нашему Тайному Совѣтнику, Исправляющему должность Статсъ-Секретаря въ Государственномъ Совѣтѣ, Владиміру *Черноглазову*.

Въ воздаяніе отлично-усердной и полезной службы вашей и неутомимыхъ трудовъ вашихъ по исполненію лежащихъ на васъ обязанностей по управленію дѣлами Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго Ордена Нашего *Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени*, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

С.-Петербургъ, 31-го Декабря 1859 года.

II.

Нашему Чрезвычайному Посланнику и Полномочному Министру при Персидскомъ Дворѣ, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Аничкову*.

Во вниманіе къ отлично-усердной службѣ вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго Ордена Нашего *Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

С.-Петербургъ, 15-го Декабря 1859 года.

На подлинныхъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Высочайшимъ приказомъ по Государственной Канцеляріи, Декабря 25-го дня 1859 года, производятся за отличіе: Изъ Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ въ Тайные Совѣтники: Исправляющій должность Статсъ-Секретаря Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, *Заблоцкій-Десятовскій*; изъ

былъ рядомъ торжествъ. Онѣ пробыли въ Парижѣ до 1856 года, послѣ чего предприняли путешествіе по Бельгіи и Голландіи, и оттуда возвратились въ отечество—Италію, которая приняла дочерей своихъ какъ нѣжная мать.

Пріемъ, сдѣланный сестрамъ Ферни Италіянцами, окончательно упрочилъ права ихъ на знаменитость. Предпринятая ими, затѣмъ, поѣздка по Германіи была тріумфальнымъ шествіемъ: Вѣна, Пештъ, Прага, Берлинъ, Гамбургъ и другіе большіе германскіе города принимали сестеръ Ферни съ восторгомъ. Я имѣлъ случай видѣть огромный альбомъ, составленный изъ листковъ европейскихъ газетъ, поднесенныхъ прекраснымъ виртуозкамъ стихотвореній, дипломовъ на званіе почетныхъ членовъ различныхъ музыкальныхъ обществъ, афишей концертовъ при Вѣнскомъ и Берлинскомъ дворахъ.

За мѣсяцъ предъ симъ я уже извѣщалъ читателей о скоромъ пріѣздѣ сестеръ Ферни и о концертахъ ихъ въ Ригѣ, Дерптѣ и Ревелѣ, равно какъ и о случайной встрѣчѣ съ ними въ Тильзитѣ, гдѣ я останавливался въ одной съ ними гостинницѣ Prinz Friedrich Wilhelm von Preussen; эта случайная встрѣча дала мнѣ возможность познакомиться съ прелестными артистками и предложить имъ мои услуги въ Петербургѣ. Впрочемъ, сказать правду, я не очень разсчитывалъ на свиданіе съ ними здѣсь, полагая, что знаменитымъ артисткамъ нѣкогда будетъ вспомнить о своемъ минутномъ знакомцѣ, встрѣченномъ на пути. Я ошибся: онѣ вспомнили обо мнѣ и извѣстили о своемъ пріѣздѣ. Встрѣча наша была далеко не радостна. Я засталъ мать и обѣихъ дочерей въ траурныхъ платьяхъ, съ слѣдами глубокой печали на лицѣ.

— Вѣдь вы знали моего мужа? сказала мнѣ мать, послѣ обычныхъ привѣтствій,—и не дожидаясь отвѣта, прибавила: мы его лишились.

Бѣдный Ферни умеръ на пути изъ Риги въ Петербургъ, въ городкѣ Вольмарѣ. Онъ захворалъ холерой, которая перешла въ тифусъ, прохворалъ пять дней и скончался. Дочери нашли въ его портфели мой адресъ, и, пріѣхавъ въ Петербургъ, тотчасъ-же послали за мной, чтобъ имѣть возможность поговорить съ человѣкомъ, который, хотя немного, зналъ ихъ отца. Вотъ какой печальный случай даетъ мнѣ возможность разсказать о знаменитыхъ сестрахъ подробнѣе нежели мои собратья по фельетону. Впрочемъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что скоро всѣ наши журналы заговорятъ о сестрахъ Ферни, потому что скоро будетъ говорить о нихъ весь Петербургъ.

Вотъ, для образчика, отзывъ о сестрахъ Ферни одного изъ лучшихъ вѣнскихъ журналовъ, газеты Ost-deutsche Post.

«Два нѣжные, дѣвственные образа, соединяющіе въ себѣ пылъ южной природы съ самообладаніемъ и спокойствіемъ сѣвернаго жителя, явились передъ вѣнской публикой. Грація движеній, изящество смычка, вѣрность игры и чистота тона съ перваго раза расположили публику въ пользу виртуозокъ, а критикѣ осталось согласиться съ публикой. Одна изъ двухъ сестеръ, Каролина, одарена увлекательной отвагой и живостью. Съ необычайной для молоденькой дѣвушки энергіей посягаетъ она на самыя невѣроятныя аппликатуры и безукоризненно исполняетъ самыя блистательныя spiccato. Виргинія, не уступая сестрѣ своей ни въ бравурномъ, ни въ техническомъ отношеніи, превосходитъ ее неподражаемой тонкостію и изяществомъ въ исполненіи деталей, какою-то особенной поэзіей, которою она одушевляетъ самые незначущіе переходы, теплотою чувства, которую она сообщаетъ всему, что исполняетъ. Но всего удивительнѣе совокупная игра обѣихъ сестеръ. Когда онѣ играютъ *унисономъ*—а исполняютъ онѣ унисономъ самые трудные флажолетные пассажи и трели—то никакъ нельзя повѣрить, что слышишь двѣ скрипки; когда-же онѣ играютъ не унисономъ, то слѣдишь, затаивъ дыханіе, за этой увлекательной борьбой граціи и нѣжности одной сестры, съ юморомъ и рѣзвостью другой. На чьей-же сторонѣ бываетъ публика? Она восторгается и той и другою, не зная которой отдать преимущество».

Я бы могъ привести здѣсь такіе-же восторженные отзывы изъ множества журналовъ; но считаю это излишнимъ. Всѣ отзывы поблѣднѣютъ передъ впечатлѣніемъ, которое произведутъ красавицы виртуозки на нашу публику. Надо видѣть и слышать ихъ, чтобъ понять восторгъ, который онѣ вездѣ возбуждали.

День концерта сестеръ Ферни еще не назначенъ, но я имѣю основаніе думать, что концертъ будетъ данъ ранѣе великаго поста. Хотя, кажется, и не трудно дать концертъ, когда репертуаръ готовъ и музыканты на лицѣ—да у насъ, къ сожалѣнію, концерту предшествуютъ различныя формальности, справиться съ которыми нелегко, въ особенности-же двумъ молоденькимъ дѣвушкамъ. Онѣ здѣсь, бѣдныя, какъ въ лѣсу: не знаютъ ни обычаевъ нашихъ, ни законовъ, ни языка. Надѣюсь, впрочемъ, что силою звуковъ, красоты и беззащитнаго своего положенія расположатъ онѣ въ свою пользу всѣхъ, къ кому будутъ обращаться, а наша добрая публика довершитъ остальное.

Но довольно, на этотъ разъ, о милыхъ сестрахъ: не разъ еще и не мало придется говорить о нихъ. За мной есть недоимки, которую надо заплатить. Давно, между прочимъ, не говорилъ я съ вами о театрахъ. Правда, въ праздничное время, на сценахъ нашихъ бываютъ рѣдко новости; но предъ праздникомъ было въ театрахъ кое-что такое, о чемъ нужно упомянуть.

Русская труппа ничего недала новаго съ тѣхъ поръ, какъ я имѣлъ честь бесѣдовать съ вами о театрѣ въ послѣдній разъ, что не мѣшало Александринскому и Михайловскому театрамъ быть полными, когда въ нихъ играли русскіе.

Съ тѣхъ поръ, какъ открытъ Михайловскій театръ, русская труппа играетъ на немъ довольно часто, преимущественно же въ тѣ дни, когда на Александринскомъ даютъ русскія оперы; при этомъ должно замѣтить, что представленія на Михайловскомъ театрѣ составляются съ особеннымъ стараніемъ: выбираютъ лучшія въ литературномъ и сценическомъ отношеніяхъ піесы репертуара, даютъ: *Горе отъ ума*, *Холостяка*, *Не въ деньгахъ счастье* и т. п. Недавно давали мольеровскаго *Скупаго*, въ которомъ такъ высокъ г. Мартыновъ и театръ былъ полонъ. Дирекція хочетъ, какъ кажется, пріучить къ русскому театру такъ называемую высшую публику, которая имъ брезгаетъ — qui fait fi du theatre russe. Намѣреніе доброе и я не сомнѣваюсь, что дирекція успѣетъ въ немъ.

Успѣхъ представленій на Михайловскомъ театрѣ ясно указываетъ на потребность въ другомъ русскомъ театрѣ, для публики избранной, для репертуара литературнаго. Такому городу, какъ Петербургъ, одного русскаго театра мало. За границей, въ городахъ съ меньшимъ населеніемъ, по нѣскольку театровъ, въ которыхъ играютъ на туземномъ языкѣ; не говоримъ уже о Парижѣ, гдѣ театрамъ нѣтъ числа, но и въ Вѣнѣ, въ Берлинѣ, въ Брюсселѣ, въ большихъ италіянскихъ городахъ по нѣскольку театровъ. Я увѣренъ, что и у насъ достанетъ публики на три театра; это видно, между прочимъ, изъ того, что русскую труппу зовутъ кормилицею всѣхъ прочихъ. Да иначе оно и быть не можетъ: вѣдь Петербургъ русскій городъ.

Намъ трудно еще пока устроить театръ въ родѣ парижской Comedie Française или берлинскаго Schauspiel-Haus, въ которомъ давались бы исключительно избранныя произведенія отечественной драматургіи, съ исключеніемъ всего переводнаго, нестрого-литературнаго и художественнаго—наша драматическая литература еще бѣдна для этого; но и теперь можно бы уже составить достаточно-обширный избранный репертуаръ, возобновивъ нѣсколько піесъ прежнихъ нашихъ писателей и присоединивъ къ нимъ, кромѣ лучшихъ піесъ новѣйшаго репертуара, хорошіе переводы образцовыхъ произведеній иностранныхъ литературъ. Произведенія фонъ-Визина, Крылова, Капниста, князя Шаховскаго, Грибоѣдова, Гоголя, въ соединеніи съ произведеніями лучшихъ изъ современныхъ намъ писателей—Островскаго, Тургенева, Писемскаго, Потѣхина, Чернышева, Львова, и съ переводами піесъ Мольера, Шекспира, Шиллера — могутъ составить обширный, разнообразный и очень занимательный репертуаръ. Нечего и говорить, что все это должно быть добросовѣстно разучено и тщательно поставлено: эти два условія необходимы для успѣха. Другому театру слѣдовало бы предоставить весь переводный репертуаръ современныхъ произведеній иностранной литературы, съ нѣкоторыми, разумѣется, исключеніями, и произведенія, неимѣющія строго литературной и художественной формы. Это привело бы, мало по малу, къ возможности устроить и у насъ образцовый театръ, въ родѣ Comedie-Francaise.

Я уже извѣщалъ, въ прошедшей статьѣ моей, что репетиція *Шейлока* производится дѣятельно и что скоро мы увидимъ это произведеніе Шекспира въ новомъ переводѣ г. Аполлона Григорьева на сценѣ; сегодня могу извѣстить, что начались уже репетиціи новой драмы г. Чернышева *Отецъ Семейства*, которая пойдетъ въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ, въ бенефисъ г. Мартынова. Говорятъ, что и это произведеніе молодаго писателя-актера ждетъ такой же успѣхъ, какимъ справедливо пользуется его *Не въ деньгахъ счастье*.

Болѣзнь г-жи Снѣтковой 3, о которой я также извѣщалъ, оказалась, къ счастію, незначительной, т. е. вовсе неопасной: у нея не болѣе какъ ногтоѣда. Но при незначительности своей эта болѣзнь очень мучительна и сопровождается обыкновенно лихорадочнымъ состояніемъ, что и заставило г-жу Снѣткову сидѣть дома. Публика такъ любитъ г-жу Снѣткову, что я счелъ нужнымъ довести до ея свѣдѣнія о характерѣ болѣзни ея любимицы.

Вы уже знаете, что г. Кальцолари также страдалъ болью пальца, только его болѣзнь была немножко посерьознѣе. Выходя съ одной изъ репетицій, онъ взялъ съ собой суфлерскую партитуру, чтобы просмотрѣть ее дома; несъ онъ эту довольно объемистую и тяжелую книгу подъ мышкой и спустившись со сцены внизъ, къ подъѣзду, не могъ отворить двери, ведущей на улицу, потому что дверь устроена съ тяжелымъ блокомъ. Сторожъ отворилъ дверь, но тотчасъ-же пустилъ ее, г. Кальцолари, затрудненный объемистой партитурой, не могъ пройти довольно скоро, дверь прихлопнула ему палецъ. Страдалъ онъ, говорятъ, ужасно, но теперь совершенно здоровъ и мы уже нѣсколько разъ слышали его послѣ выздоровленія, между прочимъ, очень недавно, въ *Сорокѣ-воровкѣ*. Я съ умысломъ назвалъ эту оперу потому, что она идетъ въ нынѣшнемъ году отлично: г-жи Шартонъ-Демеръ, Нантье-Дидье и г. Кальцолари — восхитительны. Особенно радуюсь я за г-жу Шартонъ, которую публика, встрѣтила, при первыхъ ея дебютахъ, довольно холодно, а теперь принимаетъ отлично, чего эта прекрасная пѣвица вполнѣ заслуживаетъ. Публика наша никакъ не можетъ удержаться отъ сравненій, да этого, по правдѣ, и нельзя ей ставить въ вину, а г-жа Шартонъ выбрала или была принуждена выбрать для своего перваго дебюта роль Розины, въ которой мы еще такъ недавно слышали Бозіо. Но мало по малу г-жа Шартонъ завоевала любовь петербургскихъ меломановъ и теперь ей нечего бояться. Въ *Сорокѣ воровкѣ* она имѣетъ полный и вполнѣ заслуженный успѣхъ, какъ пѣвица и актриса. Дуэтъ, который она поетъ въ третьемъ актѣ (въ тюрьмѣ) съ г-жей Нантье-Дидье (Покно), каждый разъ заставляютъ повторять.

Въ бенефисѣ г. Іогансона, какъ я предвидѣлъ, было очень много публики, чему нельзя не порадоваться, потому что этотъ даровитый и крайне-добросовѣстный артистъ заслуживаетъ всякаго одобренія. Балетъ *Дріада* не новость для нашей публики и потому я не буду утомлять вниманія читателей разсказомъ о его содержаніи; но считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ объ артистахъ, которые прежде въ немъ не играли.

Первое мѣсто принадлежитъ г-жѣ Прихуновой, какъ потому, что она играла главную роль, такъ и потому, что исполнила она эту крайне-утомительную роль съ замѣчательнымъ успѣхомъ.

Роль Эолины написана г. Перро въ прошедшемъ году для г-жи Феррарисъ, завоевавшей себѣ первое мѣсто въ ряду современныхъ балеринъ искусствомъ, съ которымъ она преодолѣваетъ величайшія танцовальныя трудности. Можно было опасаться за г-жу Прихунову; но она вышла побѣдительницей изъ этого испытанія. Не смотря на цѣлый рядъ утомительныхъ репетицій, она выдержала этотъ длинный балетъ до конца съ удивительной энергіей и при этомъ ни разу не погрѣшила противъ граціозности, составляющей отличительный характеръ ея танцевъ.

Г. Пишо исполнилъ съ успѣхомъ роль, которую игралъ прежде г. Перро; онъ, правда, старался подражать своему предшественнику; но подражать г. Перро вовсе не худо.

Вотъ, въ заключеніе, нѣсколько небольшихъ новостей.

Русская драматическая труппа возобновляетъ комедію Скриба «Клевета», которую уже нѣсколько лѣтъ не давали на русской сценѣ.

Балетная труппа ставитъ, для бенефиса г-жи Розатти, балетъ гг. Теофиля-Готье и Сенъ-Леона «Пакеретта», игранный въ первый разъ въ Парижѣ 15-го Января 1851 года, ровно девять лѣтъ тому назадъ. Музыка балета написана г. Бенуа.

Италіянская оперная труппа готовитъ послѣднее произведеніе знаменитаго автора «Роберта», «Гугенотовъ» Le pardon de Ploermel.

Ждутъ дебютовъ дочери извѣстнаго композитора Бальфа; она появится въ первый разъ въ «Травіатѣ» Молодая дебютанка имѣла большой успѣхъ въ Лондонѣ. Говорятъ, что голосъ ея превосходно обработанъ но боятся, что онъ не довольно силенъ для такой обширной залы, какова зала нашего Большаго Театра.

Сообщенный мною, двѣ недѣли тому назадъ, слухъ, что лучшимъ проектомъ памятника тысячелѣтію Россіи, оказался проектъ живописца—подтвердился. Проектъ этотъ принадлежитъ молодому, очень даровитому художнику Микѣшину.

Нѣкто.

Дирекціи «Русскаго Музыкальнаго Общества» имѣетъ честь извѣстить гг. Членовъ Общества, что, по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, *7-й вечеръ* отлагается до Понедѣльника 11-го Января 1860 года.

О ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЯХЪ ВЪ ПОССАЖѢ.

Лекція г. Калиновскаго, вмѣсто 4-го Января въ Понедѣльникъ, будетъ 12-го во Вторникъ.

Коллежскихъ Совѣтниковъ въ Статскіе Совѣтники, Экспедиторъ *Лохтинъ*.

— Высочайшимъ приказомъ по Государственной Канцеляріи, Декабря 29-го дня 1859 года, производится за отличіе, изъ Коллежскихъ Совѣтниковъ въ Статскіе Совѣтники, Помощникъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта, *Шубинъ*.

Высочайшимъ приказомъ по Канцеляріи Кавказскаго и Сибирскаго Комитетовъ, Декабря 25-го дня 1859 года, производятся за отличіе: Изъ Статскихъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Чиновникъ особыхъ порученій V-го класса при Статсъ-Секретарѣ, Управляющемъ дѣлами Сибирскаго Комитета *Атрыганьевъ* (6-го Декабря) и состоящій при Канцеляріи Кавказскаго и Сибирскаго Комитетовъ *Чикуановъ* (17-го Декабря). — Увольняется ото службы, по болѣзни, согласно прошенію. Состоящій при Канцеляріи Кавказскаго и Сибирскаго Комитетовъ, Статскій Совѣтникъ *Кузинъ*.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Станислава третьей степени.

1859 года, Октября въ 20-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Поручикъ Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка, Владиміръ *Дуненковъ*.

Сопричислены: къ ордену Св. Анны третьей степени:

1859 года, Октября въ 1-й день, по засвидѣтельствованію Намѣстника Царства Польскаго объ отлично-ревностномъ служеніи и особыхъ трудахъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Прелатъ Ловичскаго Коллегіатскаго Капитула Судья-Суррогатъ тамошней Консисторіи и Настоятель прихода въ Несульковѣ Варѳоломей *Михаловскій*.

Къ Ордену Св. Станислава второй степени, Императорскою короною украшеннаго.

1859 года, Октября въ 1-й день, по засвидѣтельствованію Намѣстника Царства Польскаго объ отлично-ревностномъ служеніи и особыхъ трудахъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, бывшій Администраторъ Сандомирской Епархіи, тамошній Каѳедральный Каноникъ, Антоній *Зволинскій* и Вице-Президентъ Евангелическо-Реформатской Консисторіи Суперъ-Интендентъ, Іосифъ *Сплешинскій*.

Къ тому же ордену и степени, безъ украшенія.

1859 года, Октября въ 1-й день, по засвидѣтельствованію Намѣстника Царства Польскаго объ отлично-ревностномъ служеніи и особыхъ трудахъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Каѳедральный Каноникъ Варшавскаго Митрополитальнаго Капитула, Августъ *Секлюцкій* и Прелатъ Куявско-Калишскаго Каѳедральнаго Капитула Оффиціалъ Влоцлавской Духовной Консисторіи, Норбертъ *Собескій*.

Къ тому же ордену третьей степени.

1859 года, Октября въ 1-й день, по засвидѣтельствованію Намѣстника Царства Польскаго объ отлично-ревностномъ служеніи и особыхъ трудахъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Управляющій приходомъ въ Садльнѣ, Куявско-Калишской Епархіи, Валентій *Карковскій* и Пасторъ Евангелическо-Аугсбургскаго прихода въ городѣ Згержѣ, Варшавской губерніи, Гейнрихъ *Бандо*.

На основаніи ст. 679 Общ. Губерн. Учр. Св. Зак. Т. II ч. 1 изд. 1857 г. Начальники губерній, кромѣ общаго годоваго отчета о состояніи губерніи, представляютъ Его Императорскому Величеству, по 1-му Отдѣленію Собственной Его Величества Канцеляріи, полугодовыя вѣдомости о недоимкахъ въ губерніи. Нынѣ Государь Императоръ, принимая во вниманіе: во 1-хъ, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія, распубликованнаго въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 12-го Сентября 1856 года, Начальники губерній Кавказскаго и Закавказскаго края годовые отчеты свои представляютъ не прямо Его Величеству, но Намѣстнику Кавказскому, и во 2-хъ, что съ передачею, по Высочайшему повелѣнію 22-го Ноября 1858 года, мѣстныхъ доходовъ Закавказскаго края въ полное вѣдѣніе и распоряженіе Намѣстника и самое наблюденіе за успѣшнымъ поступленіемъ сихъ доходовъ принадлежитъ одному Намѣстнику, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) Начальникамъ подвѣдомственныхъ Намѣстнику Кавказскому губерній полугодовыя вѣдомости о недоимкахъ представлять не въ 1-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, но непосредственно Намѣстнику, и 2) Предоставить Намѣстнику Кавказскому, представляя Его Императорскому Величеству чрезъ Кавказскій Комитетъ общіе годовые отчеты Начальниковъ губерній, излагать при этомъ замѣчанія свои объ успѣхѣ взысканія недоимокъ по краю, ему ввѣренному.

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Именуемую нынѣ Малою ордою степь Зауральскихъ Киргизовъ назвать Областью Оренбургскихъ Киргизовъ. 2) Пограничную Коммисію переименовать въ Областное Правленіе Оренбургскими Киргизами, съ храненіемъ порядка дѣлопроизводства на прежнемъ основаніи. 3) Предсѣдателя Пограничной Коммисіи переименовать въ Управляющаго Областью Оренбургскихъ Киргизовъ, а Товарища его—въ Помощника Управляющаго. 4) Всѣ права и обязанности Министерства Иностранныхъ Дѣлъ по Управленію Оренбургскими Киргизами, изложенныя въ §§ 20, 21, 22, 26, 27, 28, 41, 82, 95 и 98-мъ Высочайше утвержденнаго 14-го Іюня 1844 года положенія, распространить на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, поручивъ Областному Правленію Оренбургскими Киргизами доставлять, по прежнему, Азіятскому Департаменту, только свѣдѣнія о дѣлахъ заграничныхъ, о торговлѣ съ Среднею Азіею и о мѣновой торговлѣ по Оренбургской линіи. 5) Управленіе Киргизами, кочующими по Сыръ-Дарьинской линіи, оставить, на прежнемъ основаніи, съ тѣмъ, чтобы чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, завѣдывающій сими Киргизами, дѣйствовалъ на точномъ основаніи данной ему означеннымъ Министерствомъ инструкціи.

(Сен. Вѣд.)

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести, въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Плацъ-Адъютанта въ Кіево-Печерской Цитадели.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, 2-го Января.

Двѣ петербургскія ежедневныя газеты помѣстили въ своихъ первыхъ нумерахъ на 1860 годъ весьма замѣчательныя и обширныя статьи: «*Сѣверная Пчела*»—«о крестьянскомъ дѣлѣ», а «*С.-Петербургскія Вѣдомости*» статью г. Перозіо: «акціонерамъ русскихъ компаній, по поводу новаго года.»

Въ «Сѣверной Пчелѣ» съ большою подробностію разсказанъ весь ходъ дѣла по крестьянскому вопросу и благія уже обнаружившіяся послѣдствія—этого, по истинѣ великаго, преобразованія въ нашей народной жизни. Позволяемъ себѣ сдѣлать нѣсколько извлеченій изъ этой замѣчательной статьи, для предварительнаго съ нею ознакомленія.

Разсказавъ о составленіи губернскихъ комитетовъ, спорахъ старой рутины съ современными понятіями образованнаго міра, авторъ говоритъ: «И то, что было въ комитетахъ, было и внѣ ихъ—рѣшительный перевѣсъ одержало мнѣніе озареннаго свѣтомъ общечеловѣческаго образованія молодаго поколѣнія». . . . . «Люди, прежде никогда ничего не читавшіе, начали учиться, начали слѣдить за литературою, знакомиться съ «фантазіями молодости,» и сознавать, что безъ этихъ фантазій трудно жить въ нынѣшнемъ свѣтѣ. Въ два послѣдніе года провинція росла не по днямъ, а по часамъ: взглядъ ея расширился и уяснился. Въ самыхъ глухихъ городахъ, гдѣ до сихъ поръ всѣ насущные интересы состояли въ картахъ, водкѣ, взяткахъ и сплетняхъ, являются публичныя библіотеки; журналы и газеты выписываются десятками экземпляровъ; имѣть у себя книги, сдѣлалось потребностью жителей этихъ городковъ. Вездѣ и повсюду люди развивались, созрѣвали, выходили на свѣтлую дорогу просвѣщенія изъ темныхъ норъ апатіи и невѣжества.»

Далѣе авторъ, столь-же краснорѣчиво и убѣдительно, объясняетъ вліяніе крестьянскаго вопроса на бытъ самихъ крестьянъ; онъ показываетъ два отрадныхъ явленія, оказавшіяся уже въ 1859 году. «Такимъ явленіемъ, говоритъ онъ, находящимся въ прямой зависимости отъ освобожденія крестьянъ, было—воздержаніе отъ пьянства, которое въ 1859 году распространилось по разнымъ губерніямъ Россіи. Обыкновенно приписываютъ это вліяніе дурному качеству водки. Все это имѣетъ долю правды, но основа распространенія трезвости лежитъ глубже. Прежде мужичекъ съ горя несъ послѣднюю копѣйку въ кабакъ, будучи убѣжденъ, что какъ бы онъ ни копилъ деньги, какъ бы ни улучшалъ свой домашній бытъ, для него, находящагося въ крѣпостной зависимости, все непрочно, каждый день, накопленное годами, можетъ прахомъ пройти. Теперь, въ виду предстоящаго измѣненія своего гражданскаго положенія, онъ начинаетъ копить деньги, говоря, что онѣ еще пригодятся, когда надо будетъ усадьбу выкупать, да по новому жизнь свою устраивать. Этому же отчасти слѣдуетъ приписать и чрезвычайное уменьшеніе мѣдной монеты, оказавшееся въ 1859 году.» Намъ хотѣлось бы познакомить читателей съ отзывомъ автора о членахъ редакціонной коммисіи и вліяніи крѣпостнаго вопроса на паспортную систему и на предстоящія измѣненія земской администраціи, но это бы значило перепечатать цѣликомъ всю эту капитальную статью, которою «Сѣверная Пчела» достойно начала свое обновленіе.

Г. Перозіо, разсмотрѣвъ со всею подробностію состояніе цѣнъ на акціи въ 38 компаніяхъ, пришелъ къ результату, что изъ числа ихъ *шесть* получили приращенія къ капиталу, выражавшемуся по цѣнѣ акцій сравнительно съ началомъ минувшаго года (633,980 р., а въ *тридцати двухъ* компаніяхъ понесено акціонерами убытку въ цѣнѣ акцій въ сложности до 10,534,071 р. «Результатъ весьма назидательный», скажемъ и мы съ г. Перозіо.

Въ книжный магазинъ Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ» Ю. А. Юнгмейстеру, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста въ домѣ Котомина, поступила въ продажу книга подъ названіемъ: «Описаніе Николаевскаго Малицкаго Монастыря», составленная Іеромонахомъ Ѳеофилактомъ Виноградскимъ, для обращенія денегъ, имѣющихъ выручиться чрезъ продажу, по рублю серебромъ за экземпляръ, *въ пользу раненыхъ при оборонѣ Севастополя.*

Посѣщеніе Публичной Библіотеки Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею.

29-го Декабря 1859 года Государь Императоръ и Государыня Императрица благоволили осчастливить Императорскую Публичную Библіотеку продолжительнымъ посѣщеніемъ. Но какъ о намѣреніи быть въ ней Государь изволилъ дать знать Директору почти въ самую минуту выѣзда Своего изъ Дворца, а директоръ находился тогда въ торжественномъ собраніи Академіи Наукъ, откуда успѣлъ пріѣхать лишь спустя нѣкоторое время, то въ Библіотекѣ не могло быть сдѣлано ни какихъ приготовленій для Высочайшаго посѣщенія, которое послѣдовало вполнѣ неожиданно для всѣхъ ея чиновъ. Такимъ образомъ Ихъ Величества застали Библіотеку въ ежедневномъ рабочемъ ея состояніи. Не смотря на то устройство и порядокъ ея удостоились полнаго Высочайшаго одобренія. Обозрѣвая съ любопытствомъ и живымъ сочувствіемъ многочисленныя и разнообразныя выставки нашего книгохранилища, Ихъ Величества наиболѣе останавливались въ музеумѣ рукописей, въ Петровской галереѣ, въ выставкѣ эстамповъ и наконецъ въ отдѣленіи иноязычныхъ писателей о Россіи, гдѣ устройство каталоговъ и быстрота пріисканія по нимъ книгъ привлекли особенную Высочайшую похвалу. Въ ларинской залѣ увидѣвъ внесенный туда временно портретъ знаменитаго Ларина, приношеніе Библіотекѣ отъ его внуки, — Государь Императоръ разрѣшилъ поставить этотъ портретъ насупротивъ находящагося въ той же залѣ портрета Императрицы Екатерины II. Пока Августѣйшіе гости оставались въ бель-этажѣ, стемнѣло, въ слѣдствіе чего часть нижняго этажа предстоявшая еще къ осмотру, была наскоро освящена, и здѣсь Ихъ Величества остались весьма довольными характеристическимъ устройствомъ средневѣковой залы. Въ продолженіе осмотра Государь Императоръ неоднократно изъявлялъ свое удовольствіе о томъ, что число читателей ежедневно возрастаетъ и, оставляя Библіотеку, въ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ Директора за все видѣнное, а Государыня Императрица удостоила принять поднесенный Ея Величеству альбомъ, составленный изъ снимковъ съ разныхъ особенно примѣчательныхъ рѣдкостей, хранящихся въ Библіотекѣ. Все посѣщеніе Ихъ Величествъ продолжалось болѣе часа. *(Сѣв. Пч.)*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Комитета о Раненыхъ, Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе пожертвованнаго умершимъ Подполковникомъ Бибиковымъ капиталъ въ 3 т. руб. сер., и на употребленіе процентовъ съ означеннаго капитала, согласно назначенію жертвователя, для раздачи ежегодныхъ пособій самобѣднѣйшимъ изувѣченнымъ воинамъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАЯ ДЕПЕША.

Лондонъ, *1-го (13-го) Января.* Сегодня въ Morning Post пишутъ, что между Англіей и Франціей существуетъ союзъ, но не письменный трактатъ, для покровительства независимости Италіи. Въ случаѣ войны между Франціей и Австріей, Англія будетъ содѣйствовать вліяніемъ своимъ на сѣверныя морскія военныя силы, такъ что враги Италіи принуждены будутъ бороться съ италіянцами, французами и англичанами.

Въ Daily News сегодня пишутъ, что лордъ Коули прибылъ въ Лондонъ безъ всякаго порученія. Сдѣланныя имъ своему министерству сообщенія требуютъ дружбы Англіи къ Франціи.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 5-го Января (24-го Декабря).* (Nord.) Графъ Рехбергъ намѣренъ цѣлый мѣсяцъ не ѣхать въ Парижъ, какъ пишутъ намъ изъ Вѣны. Онъ не хочетъ, чтобъ несогласія между обоими кабинетами были гласны для всей Европы. Онъ надѣется медленными и спокойными переговорами съ тюльерійскимъ кабинетомъ легче достигнуть до своей цѣли, нежели на конгрессѣ. Но какъ Франція твердо рѣшилась оставаться въ новой своей политикѣ, то едвали онъ успѣетъ въ своихъ планахъ. Графъ Кароли прибылъ уже сюда и Принцъ-Регентъ приметъ его на дняхъ.—Г. Бисмаркъ не возвратится уже въ С.-Петербургъ, и мѣсто его временно займетъ графъ Перпенхеръ-Седльницкій.—Въ Новый годъ Принцъ-Регентъ принималъ всѣхъ министровъ и былъ ко всѣмъ очень ласковъ. Это опровергаетъ слухи объ измѣненіяхъ въ министерствѣ.—Здоровье Короля не улучшается и врачи начинаютъ сильно безпокоиться.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 4-го Января (23-го Декабря).* (Nord). Изъ Вѣны и Берлина пишутъ, что тамошніе министры иностранныхъ дѣлъ отложили свои отъѣзды въ Парижъ. Прежде нежели назначится новый срокъ къ съѣзду конгресса, начнутся переговоры для достиженія общаго соглашенія, которое могли бы всѣ принять. Результатъ этого соглашенія, конечно, теперь еще нельзя предугадать, и публика должна осторожно вѣрить вымысламъ газетъ.

— Во многихъ департаментахъ Франціи вновь произошли сильныя и опустошительныя наводненія.

— Siécle пишетъ: «Положимъ, что конгрессъ отложенъ на неопредѣленное время: что тогда будетъ? Говорятъ, что лордъ Коули отправился въ Лондонъ для предложенія лорду Пальмерстону слѣдующихъ предложеній парижскаго кабинета. Франція присоединится къ политикѣ Англіи по дѣламъ Италіи, но съ тѣмъ чтобъ Піемонтъ не былъ увеличенъ, потому что часть Піемонта (Савойя) теперь во Франціи, какъ бы въ видѣ наступательнаго пункта. Но если Піемонтъ согласится уступить Савойю Франціи, то Наполеонъ III не будетъ уже противиться соединенію Средней Италіи съ Сардиніею, согласно желанію Англіи.—Очевидно, что если двѣ великія западныя державы составятъ между собою подобное соглашеніе, то созваніе конгресса сдѣлается ненужнымъ, потому что прежде всего нужно будетъ спросить прочія державы: согласны ли онѣ на эти условія? Съ другой стороны Австрія старается склонить Францію на свою сторону, предлагая даже уступить Венецію для составленія отдѣльнаго королевства Средней Италіи, лишь бы она не соединилась съ Сардиніею. — Но вѣроятно Франція болѣе склонится на сторону Англіи, если получитъ Савойю. Вообще съ увольненіемъ графа Валевскаго должна послѣдовать перемѣна въ политикѣ Франціи. Извѣстно, что этотъ министръ слишкомъ усердно старался о реставраціи герцоговъ.»

— Journal des Debats пишетъ: «Въ Times сказано вчера, что если конгрессъ не состоится, то Англія вовсе не будетъ сожалѣть объ этомъ. Мы полагаемъ, что французское правительство столь же мало имѣетъ причины къ сожалѣнію. Въ чемъ состоитъ главное затрудненіе? Въ дѣлахъ Папы. Въ чемъ обвиняютъ насъ враги Франціи? Въ томъ, что какъ католическій государь, связанный прежними трактатами, Наполеонъ III не находитъ приличнымъ предложитъ Европѣ лишить Папу свѣтской его власти, по крайней мѣрѣ въ Легаціяхъ. Гораздо легче оправдать его въ томъ, что дурная администрація Рима требуетъ измѣненія и что онъ не согласенъ силою оружія принуждать народы повиноваться подобной администраціи.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 4-го Января (23-го Декабря).* (Nord.) Times, разсуждая о предстоящей кампаніи въ Китай, предвидитъ раздробленіе этой монархіи между Франціею и Россіею. «Что же касается до Англіи (говоритъ лондонская газета), ей вовсе нѣтъ никакой выгоды, чтобъ Китай сохранился въ цѣлости; она будетъ рада всякому европейскому завоеванію. Она только не будетъ участвовать въ немъ, потому что народъ Англіи не намѣренъ принять на себя расходы и отвѣтственность постояннаго военнаго занятія Китая и созданія англо-китайской имперіи. Наша опытность съ Остъ-Индіею расхолодитъ всякую страсть къ завоеваніямъ въ Азіи.

— Шведскій городъ Готенбургъ присоединился къ бременской декларации.

— Daily-News пишетъ: «Еслибъ Австрія была благоразумна, то воспользовалась бы отсрочкою конгресса, чтобъ установить свои сношенія въ Италіи прочнымъ образомъ. События доказали, что она должна уступить Франціи свое вліяніе на полуостровѣ. Слабая Италія всегда будетъ привлекать къ себѣ посредничество иноземныхъ армій, тогда какъ сильная Италія лучше бы защитила Австрію, нежели Верона. Какъ скоро италіянцамъ нечего будетъ опасаться австрійцевъ, то они сдѣлаются наилучшими сосѣдями. Франція уже гласно объявила, что вліяніе Австріи погибло навсегда на полуостровѣ. Ни Папа, ни великій герцогъ Тосканскій не могутъ уже надѣяться на помощь вѣнскаго кабинета. Чтожь ему остается? Одна Венеція. Но обладаніе Венеціею вовсе не связано ни съ какими историческими воспоминаніями Австріи. Она не составляетъ, какъ Ломбардія, наслѣдственной области. Это вовсе не источникъ силы Имперіи. Вражда между народомъ и правительствомъ дошла до того, что весь общественный составъ разстроенъ, торговля и промышленость исчезли. Венеція не приноситъ теперь никакой пользы для Австріи. Уступить ее на выгодныхъ условіяхъ было бы честнымъ и благоразумнымъ дѣломъ. Это гораздо было бы умнѣе, нежели занимать ее 10 лѣтъ Кроатами, чтобъ черезъ 10 лѣтъ опять сражаться за нее.»

ИТАЛІЯ. (Nord). Изъ Турина пишутъ: «Извѣстно, что Гарибальди былъ президентомъ національнаго общества, учрежденнаго г. Лафарина. Когда онъ принялъ это президентство, то командовалъ италіянскою лигою и жилъ въ Болоньѣ. Теперь онъ послалъ просьбу объ увольненіи его отъ этого званія и принялъ вмѣсто этого президентство общества Nazione armata (вооруженной націи), обратясь къ италіянцамъ съ слѣдующею прокламаціею: «Во имя соединенія Италіи, безъ котораго она никогда не будетъ свободна и независима, я призываю васъ подъ знамена соединителя Короля Виктора-Эммануила. Сердца ваши одушевлены священною любовію къ Италіи, а потому бросьте всѣ ваши несогласія и обнимитесь во имя отечества. Съ этою цѣлію составилось общество *вооруженной націи* и съ этимъ намѣреніемъ я принялъ президентство. Примѣръ нашъ да послужитъ руководствомъ для всѣхъ, чтобъ всѣ составили братскій союзъ. Право, поддерживаемое оружіемъ, будетъ нашею программою; свобода Италіи нашимъ единственнымъ желаніемъ. У нашей фаланги будетъ одинъ только врагъ—иноземное порабощеніе; у насъ одна будетъ надежда: свобода Италіи.»

— Болонскій Мониторъ обнародовалъ слѣдующій документъ, взятый изъ архивовъ: «Главное управленіе полиціи сообщаетъ папскому пролегату въ Форли, что 6-го Мая принцъ Лудовикъ Наполеонъ отправился изъ Генуи въ Тоскану, гдѣ великій герцогъ далъ уже приказаніе, чтобъ задержать его, если *этотъ господинъ* вознамѣрится проѣхать въ папскія владѣнія. Сообщая вамъ объ этомъ для того, чтобъ и вы приняли надлежащія мѣры къ недопущенію принца Бонапарте въ папскія владѣнія. Римъ, 15-го Мая 1847 года. Грасселини».

— (Ind. B.) Въ Римской официяльной Газетѣ 30-го Декабря сказано: «Недавно появилась въ Парижѣ безъименная брошюра подъ названіемъ *Папа и Конгрессъ*. Она составляетъ чистую дань революціи и хитрую смѣсь фразъ, чтобъ уловить слабые умы, которые не могутъ видѣть скрывающагося въ ней яда; это предметъ скорби для всѣхъ добрыхъ католиковъ. Доводы этого сочиненія ни что иное какъ смѣсь заблужденій и оскорбленій противу Папы, которыя столько разъ торжественно были опровергаемы. Если цѣль автора состояла въ томъ, чтобъ испугать того, кому угрожаютъ подобными несчастіями, то этотъ сочинитель можетъ быть увѣренъ, что, имѣя на своей сторонѣ право, основанное на незыблемыхъ основаніяхъ правосудія и въ особенности находящееся подъ покровомъ Царя царей, онъ, конечно, не побоится никакихъ людскихъ замысловъ».

— (N. Pr. Ztg.) Въ Кёльнской Газетѣ пишутъ, что если конгрессъ не состоится, то между Франціею и Сардиніею заключено будетъ соглашеніе, по которому первая получитъ герцогства и Романью, а вторая Савойю и Ницское графство. Говорятъ, что Англія и другой сѣверный кабинетъ поддерживаютъ этотъ планъ. Лордъ Коули поѣхалъ для этого изъ Парижа въ Лондонъ.

АМЕРИКА. (N. Pr. Ztg.) Трактатъ между Соединенными Штатами и однимъ изъ президентовъ Мексиканской республики Жуаресомъ дѣйствительно заключенъ. Соединенные Штаты пріобрѣли право транзита черезъ Тегуантепекскій перешеекъ отъ Ріо-Гранде до Мазатлано на Тихомъ Океанѣ и отъ Гваймоса до Аризоны, съ тѣмъ чтобъ для обезпеченія торговли занять эти пункты войсками. За это Жуаресъ получаетъ 800,000 ф. стерл., изъ которыхъ половина наличными, а другая половина погасится прежними долгами Мексики.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Изъ Константинополя пишутъ, что великій визирь Киприсли уволенъ за то что требовалъ ограниченія расходовъ сераля и гарема. Нововступившій визирь разослалъ посланникамъ ноту, что онъ утвердитъ прорытіе Суэсскаго перешейка, какъ скоро европейскія державы согласятся между собою по этому предмету.

— По извѣстіямъ изъ Буэносъ-Айреса, отъ 27-го Ноября, тамъ подписанъ мирный трактатъ, по которому всѣ Аргентинскія провинціи составятъ одну республику.

— Times, упоминая о слухѣ, будто англійское правительство составляетъ съ французскимъ трактатъ объ устройствѣ италіянскихъ дѣлъ, увѣряетъ, что хотя и желательно бы было достигнуть въ этомъ дѣлѣ полнаго соглашенія съ Франціею, но что общественное мнѣніе вовсе не желаетъ заключенія подобнаго трактата и что парламентъ не допуститъ до исполненія его.

ПЕРСІЯ. *Тегеранъ, 13-го Ноября.* Насиръеддинъ-шахъ, по возвращеніи въ столицу изъ продолжительной поѣздки, рѣшился для обсужденія дѣлъ составить совѣтъ министровъ и вскорѣ за тѣмъ учредилъ другой низшій совѣтъ изъ 24 членовъ, которымъ поручается разсмотрѣніе и обсужденіе разныхъ предметовъ за исключеніемъ политическихъ вопросовъ. Тегеранская газета въ 452 нумерѣ публикуетъ текстъ послѣдовавшаго по этому случаю шахскаго предписанія, которое по своей важности заслуживаетъ вниманіе и мы сообщаемъ вамъ переводъ этого акта.

«*Надпись, сдѣланная собственноручно шахомъ*: Предписаніе сіе составлено согласно съ нашею высочайшею волею. Мы сами диктовали его, имѣя въ виду интересы всѣхъ классовъ націи; содержаніе его нами вполнѣ одобрено. Всѣ ревностные подданные наши должны исполнять предписанія совѣта *(масляхэтъ-ханэ)*, согласныя съ изложенными ниже правилами и считать оныя основаніемъ своего благосостоянія; нарушеніе же оныхъ будетъ противно нашей высочайшей волѣ. Мы повелѣваемъ Иса-Хану, раису (президенту) совѣта и прочимъ членамъ привести въ силу и исполненіе настоящее наше повелѣніе. Рабіуль-ахыря 2276 г.»

«Всевышній, желая возвести на высокую степень могущества нѣкоторые народы, даруетъ имъ умъ какъ самую драгоцѣнную способность твореній; этимъ средствомъ онъ указуетъ имъ путь къ истинному назначенію человѣка. Мы видимъ изъ исторіи предшествовавшихъ вѣковъ и въ настоящія времена, что народы преуспѣваютъ, когда руководствуются правилами разума и истекающими изъ него установленіями; они падаютъ, какъ скоро исчезаютъ между ними мудрые люди и философы; съ тѣмъ вмѣстѣ въ тѣхъ странахъ гаснетъ и свѣтъ наукъ. Такимъ образомъ мусульманскій міръ процвѣталъ во время послѣдняго пророка и слѣдовавшихъ за нимъ представителей ислама (имамовъ, халифовъ), потому что отъ нихъ проистекали умъ и мудрость; они возбуждали всѣхъ слѣдовать внушеніямъ разума, какъ руководителя къ блаженству въ этомъ и будущемъ мірѣ. Они умѣли также извлечь огромную пользу изъ предписанія корана: *въ дѣлахъ совѣтуйся съ ними* (т. е. съ умными людьми). Все это было причиною распространенія могущества ихъ во вселенной, такъ что они превзошли древнихъ государей. Всякому, кто знакомъ съ исторіей, извѣстны эти великія истины и событія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что пока мусульмане повиновались учрежденіямъ пророка и имамовъ, исламизмъ процвѣталъ и распространялся. Но какъ скоро главные представители націи (ислама), забывшись въ гордости и безпечности, предались покою, въ надеждѣ, что для поддержанія ихъ достаточно величія и могущества, основаннаго ихъ предшественниками и отступили отъ принятыхъ уставовъ, то и власть ихъ ослабѣла; просвѣщеніе было подавлено страшными политическими переворотами, нанесшими ударъ народному благосостоянію и безопасности. Все доказываетъ, что государство благоденствуетъ, когда на стражѣ его стоитъ разумъ, о развитіи коего надобно постоянно заботиться. Въ настоящее время мы видимъ также, что тѣ государства, правительства которыхъ слѣдуютъ внушеніямъ мудрости, процвѣтаютъ, богаты произведеніями промышлености и торговли и стоятъ выше другихъ.

«Персія, пользующаяся прекраснымъ географическимъ положеніемъ и одаренная щедро природой, которая дала ей болѣе, чѣмъ многимъ другимъ народамъ, средствъ къ развитію, заслуживаетъ того, чтобы она достигла высшей степени могущества, доступнаго для нея. Если богатая страна эта не стоитъ еще на высокой ступени устройства и благосостоянія, то, какъ мы видимъ, причина этого заключается въ томъ обстоятельствѣ, что правительство не позаботилось составить совѣтъ изъ умныхъ и опытныхъ людей. Жалко было бы, если бы въ наше благополучное царствованіе персидская нація, предаваясь забвенію о своемъ прошедшемъ, не обратилась къ древнимъ своимъ законамъ и постановленіямъ. Посему мы приказали высшимъ сановникамъ и министрамъ совѣщаться о важныхъ государственныхъ дѣлахъ и, собираясь два раза въ недѣлю, совѣтоваться объ исходѣ оныхъ, также принимать мѣры къ развитію всеобщаго благоденствія. Они должны представлять на наше благоусмотрѣніе тѣ мнѣнія, въ которыхъ всѣ они будутъ согласны и если таковыя заслужатъ наше одобреніе, будутъ приводимы въ исполненіе. Мы надѣемся, что этой мѣрой достигнемъ результатовъ благодѣтельныхъ какъ для религіозныхъ, такъ и государственныхъ интересовъ и что она принесетъ пользу и будущимъ поколѣніямъ.

«Вслѣдствіе непреложныхъ заповѣдей Всевышняго, мы постоянно заботимся объ изданіи постановленій, полезныхъ для нашей державы и не желаемъ, чтобы нѣкоторые изъ нашихъ опытныхъ слугъ, жертвуя всѣмъ временемъ исполненію своихъ должностей, оставались безъ другихъ занятій. Посему мы постановили составить другой совѣтъ *(меджлисъ)*, члены котораго будутъ заниматься каждый день по шести часовъ государственными интересами и улучшеніями народнаго благосостоянія.

«Мы позволяемъ также всѣмъ прочимъ благомыслящимъ лицамъ подавать въ этотъ совѣтъ проекты объ улучшеніи народнаго быта и представлять ихъ президенту совѣта. Члены совѣта, по внимательномъ разсмотрѣніи таього проекта, какъ скоро найдутъ его полезнымъ, обязаны излагать содержаніе онаго въ особомъ докладѣ и подавать на мое разсмотрѣніе черезъ агу Исмаила пишхидметъ-баши во время селямовъ (*). Потомъ проектъ будетъ передаваемъ въ совѣтъ министровъ и послѣ ихъ одобренія, приводимъ въ исполненіе.

«При несогласіи во мнѣніяхъ членовъ совѣта, дѣло рѣшается большинствомъ голосовъ. Если же голоса раздѣлятся на равныя половины, тогда мнѣнія будутъ представлены на разсмотрѣніе совѣта министровъ и то изъ нихъ будетъ приводимо въ дѣйствіе, которое будетъ ими одобрено.

«Совѣтъ этотъ (масляхэтъ-ханэ) не занимается политическими дѣлами, исключая тѣхъ случаевъ, когда на то дано будетъ Высочайшее разрѣшеніе. Онъ обязанъ заниматься разсужденіями о развитіи торговли и земледѣлія, о введеніи полезныхъ и уничтоженіи вредныхъ постановленій и обычаевъ, о распространеніи просвѣщенія и промышлености, проведеніи каналовъ и орошеніи земли искусственнымъ образомъ, о разведеніи садовъ, устройствѣ заводовъ, улучшеніи дорогъ, объ увеличеніи казенныхъ доходовъ и уменьшеніи расходовъ, о водвореніи справедливости и уничтоженіи притѣсненій, объ усиленіи народонаселенія и безопасности нашихъ подданныхъ и тому подобныхъ предметахъ.

«Членамъ совѣта не дозволяется приступать къ обсуживанію новаго предмета до тѣхъ поръ, пока они не окончатъ совѣщаній о томъ, которымъ начали заниматься и пока относительно его не послѣдуетъ окончательнаго рѣшенія, хотя бы этотъ послѣдній и не имѣлъ большой важности.

(*) Пишхидметъ-баши этотъ во время селямовъ обязанъ подавать шаху кальянъ. Если шахъ даже и не куритъ, все-таки кальянъ подаютъ ему, какъ принадлежность церемоніяльную.

«Персидское правительство будетъ жаловать и награждать тѣхъ подданныхъ, которыхъ проекты будутъ одобрены совѣтомъ.

«Члены совѣта, какъ скоро кто нибудь изъ нихъ придумаетъ что нибудь полезное, должны обсуживать этотъ предметъ безъ предварительнаго мнѣ доклада и дѣйствовать при семъ сообразно съ изложенными здѣсь правилами.

«По обсужденіи тѣхъ дѣлъ, которыя будутъ предложены совѣту самимъ мною, онъ докладываетъ мнѣ о результатѣ совѣщаній.

«Совѣтъ будетъ составленъ и приведенъ въ порядокъ по усмотрѣнію президента онаго, Иса-Хана, который въ этомъ случаѣ долженъ дѣйствовать по особой инструкціи.

«Въ случаѣ надобности мы составимъ дополненія къ настоящему уложенію.

«Такъ какъ мы постоянно заботимся о счастіи нашего народа и преуспѣяніи нашего государства, то питаемъ надежду, что Всевышній поможетъ достигнуть благодѣтельной цѣли, предположенной нами при учрежденіи совѣта. Мы надѣемся также, что вѣрные и ревностные подданные наши, слѣдуя настоящимъ постановленіямъ нашимъ, будутъ уклоняться отъ обычаевъ предшествовавшаго поколѣнія, подававшихъ поводъ къ безпорядкамъ и поставлять за правило вести себя согласно съ новыми учрежденіями, имѣющими цѣлію общее благоденствіе.

«Я считаю полезнымъ, чтобы совѣтъ на первый разъ приступилъ къ изданію правилъ относительно платья, а также и дорожныхъ потребностей (*) для сановниковъ и чиновниковъ тегеранскихъ. Если наши подданные послѣдуютъ примѣру предшествовавшихъ намъ мусульманъ, временъ пророка и имамовъ, то должны имѣть въ виду, что тогда представители вѣры избѣгали роскоши и пышныхъ платьевъ, а думали только о распространеніи мусульманства, о доблестяхъ на поле брани и побѣдахъ.— Захотятъ ли они подражать европейскимъ народамъ, не должны забывать, что въ Европѣ министры и генералы ходятъ по улицамъ и базарамъ съ однимъ служителемъ и имѣютъ мундиръ да пару неофиціяльнаго платья, которые они носятъ по нѣскольку лѣтъ и не боятся заслужить этимъ презрѣніе народа. Напротивъ, они полагаютъ въ этомъ свой блескъ и пышность; а между тѣмъ извѣстно, какъ сильна ихъ власть, какое послушаніе оказываютъ подчиненные въ исполненіи ихъ приказаній и какъ ихъ всѣ уважаютъ. Извѣстно также, какъ это дѣлается въ Турціи: пышность тамошнихъ сановниковъ состоитъ въ томъ, что они имѣютъ по парѣ суконнагого платья и по экипажу въ двѣ лошади. Мы надѣемся, что подданные наши, при такой попечительности нашей объ нихъ, превзойдутъ другіе народы, которые поставляютъ за правило въ своемъ поведеніи заботиться о процвѣтаніи своей родины, повинуются волѣ своихъ государей и требованіямъ честности.»

Членами совѣта назначены: 1) Иса-Ханъ — президентъ, 2) Мирза-Муса, бывшій визирь Тегерана, 3) Искендеръ-Ханъ, 4) Хуссейнъ-Ханъ, низамъ-уд-доулэ, 5) Маджадъ-уль-ашрафъ, 6) Меликъ-уль-куттабъ, 7) Мулла-баши (Мирза-Али), 8) Насакчи-баши (Рахимъ-Ханъ), 9) Мирза-Таги (лесанъ-уль-мулькъ), 10) Мирза-Гаффаръ-Ханъ, 11) Мирза Мустафа-Ханъ, 12) Хусейнъ-Ханъ-сартипъ (начальникъ почтоваго вѣдомства), 13) Риза-Кули-Ханъ (директоръ тегеранской школы даръ-уль-футунъ), 14) Мирса-Риза, мухандисъ-баши (главный инженеръ), 15) Ахмедъ-Ханъ-Наваи, 16) Мохаммедъ-Ибрагимъ-Ханъ ездскій, 17) Мирза-Абдуль-Вехабъ-Ханъ, 18) Беда-и-Нигаръ, 19) Мирза-Мохаммедъ, бывшій кашанскій визирь, 20) Мирза-Асадулла, мустоуфи, 21) Мирза - Мохаммедъ - Али, серкаратъ, 22) Хаджи-Мирза-Мохаммедъ - Ханъ, тесуджскій, 23) Шатырь - баши и 24) Хаджи-Мирза - Джабаръ, низамъ - уль-мехамъ.—Ага - Исмаилъ, пишхидметъ-баши, представляетъ его величеству мнѣнія и проекты совѣта. *(Кавказъ.)*

(*) Необходимыя принадлежности въ дорогѣ, особливо для чиновниковъ въ шахской свитѣ: палатки, нукеры, кубуль-мангалъ, то есть лошадь, на которой везутъ кальянъ съ углями и водой, абдари—вьюкъ, на которой нагружается завтракъ и съѣстные припасы, яхтаны или сундуки съ платьемъ и пр. и заводныя лошади, когда «знать» ѣдетъ одна, а не въ шахской свитѣ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 3-го Января.

Въ 7½ ч. На Большомъ театрѣ: Лезгинскіе танцы, дивертиссементъ. Граціелла, неаполитанская сцена; Жовита или мексиканскіе разбойники.

— 7 — На Александринскомъ театрѣ: Бѣдность не порокъ, ком. въ 3 д.; Дочь втораго полка, ком.-оперетта въ 2 д.; На ловца и звѣрь бѣжитъ, шутка-вод. въ 1 д.

— — — На Михайловскомъ Театрѣ: Les faux bonshommes, com. en 4 a.; Riche d'amour, com. vaud. en 1 a.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ:

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА НА 1860 ГОДЪ,

Издаваемая ежегодно при Военной Типографіи Главнаго Штаба, въ миніатюрномъ форматѣ, съ превосходными гравюрами, календаремъ и спискомъ первыхъ четырехъ классовъ.

Книжка эта украшена слѣдующими гравюрами:

1) Заглавная виньетка.
2) Видъ р. Амура близъ деревни Дырень.
3) Церковь близъ Новгорода, построенная при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ.
4) Монастырь на островѣ Патмосѣ.
5) Курганъ «Синеуса» близъ Г. Бѣлозерска.
6) Мятель.
7) Первое отдохновеніе Петра Великаго въ Дербентѣ.
8) Видъ порта Аянъ въ заливѣ Охотскаго моря.
9) Видъ Георгіевскаго монастыря близъ Севастополя.
10) Осетинская мельница въ долинѣ Арагви.
11) Видъ р. Амура при входѣ въ Хинганскій хребетъ.

Сверхъ сего, помѣщены въ концѣ книжки пожарные сигналы, употребляемые въ С.-Петербургѣ.

ЦѢНА ЭКЗЕМПЛЯРАМЪ СЛѢДУЮЩАЯ:

	Серебромъ:
въ шагреневомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ въ футлярѣ	7 р.
въ сафьянномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ	6 —
— тоже — въ золотомъ обрѣзѣ безъ футляра съ клапаномъ	5 —
въ сафьянномъ переплетѣ безъ золотаго обрѣза и футляра	3 —
въ англійской папкѣ	2 — 50к.

На пересылку и укупорку прилагается особо за каждый экземпляръ 50 копѣекъ серебромъ.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3й* — Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Турунов*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 3. **Вторникъ, 5-го Января.** **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному вѣдомству 2-го Января 1860 по Морскому, вѣдомству 28-го Декабря 1859 года и Дополненіе къ Высочайшему Приказу. отданному по Флоту 28-го Декабря 1859 года. — Высочайшія грамоты — Пожалованіе орденами.—Высочайшія повелѣнія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Одесса.—Вѣсти изъ Кишинева.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Матеріалы къ исторіи дипломатики.—Телеграфическія депеши. Пруссія.—Франція — Италія. Турція.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Военная лѣтопись.—Смѣсь.—Выдержки.—О публичныхъ лекціяхъ въ Пассажѣ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 2-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ, изъ Маіоровъ въ Подполковники: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Ладожскаго—**Шимковичъ 2-й.** Муромскаго — **Гуминскій.** Нижегородскаго—**Спиридоновъ.** Симбирскаго: **Фофановъ** и **Петровъ.** Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича—**Пѣвцовъ.** Колыванскаго—**Кислянскій.** Селенгинскаго—**Даненбергъ 2-й.** Углицкаго—**Федоровъ,** — всѣ девятеро съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіонами: **Гуминскій, Спиридоновъ, Петровъ** и **Кислянскій**—полнаго, а прочіе пятеро половиннаго оклада. По Фурштату. Оберъ-Вагенмейстеръ 4-го Армейскаго Корпуса и Командиръ 4-й Фурштатской бригады, **Андрусевичъ,** съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. На вакансіи. По Иррегулярнымъ войскамъ. Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска: Изъ Подполковниковъ въ Полковники, Командующій 4-ю бригадою **Казачининъ,** съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Конныхъ полковъ: Изъ Войсковыхъ Старшинъ въ Подполковники. 7-го, **Шайтановъ,** 5-го, Засѣдающій въ Общемъ Присутствіи Управленія Иррегулярныхъ войскъ **Панковъ,** Командиръ 8-го полка **Гулькевичъ,**—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и Командующій 3-мъ полкомъ, **Панковъ,** съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины: 1-го — **Пахомовъ,** 7-го—**Карбышевъ 1-й,** 2-го — **Тереховъ** и 7-го — **Карбышевъ 2-й.** Изъ Сотниковъ въ Есаулы: 10-го — **Нюхаловъ,** 1-го: **Александровъ** и **Бородинъ,** 6-го **Калашниковъ,** 7-го—**Кандратовъ,** Войсковой Казначей **Красноперовъ,** съ оставленіемъ въ настоящей должности, и 2-го—**Батуринъ.** Изъ Хорунжихъ въ Сотники: 5-го — **Угрюмовъ,** 10—**Герасимовъ,** 4-го: **Барановъ** и **Пунцевъ,** 1-го—**Лихановъ,** 6-го—**Крахалевъ,** 4-го—**Поповъ,** 10-го: **Бердниковъ,** Экзекуторъ и Архиваріусъ Войсковаго Правленія **Кононовъ,** съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Бедринъ, Трошковъ, Храмцовъ,** 8-го — **Калачевъ,** 4-го—**Ефтинъ 1-й,** 9-го—**Круглыхинъ,** 2-го — **Десятовъ,** 6-го—**Путинцевъ,** 9-го: **Кирьяновъ** и **Никулинъ,** 3-го—**Едриловъ,** 7-го — **Шараповъ,** 4-го—**Ефтинъ 2-й,** 2-го—**Самсоновъ,** Бригадный Адъютантъ 2-й бригады **Зоринъ,** съ оставленіемъ въ настоящей должности, 8-го—**Новоселовъ** и 1-го—**фонъ-Бергъ 2-й.**

Назначается. По Пѣхотѣ. Состоявшій Адъютантомъ при бывшемъ Московскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ, Поручикъ Лейбъ - Гвардіи Преображенскаго полка **Тучковъ**—Адъютантомъ къ Начальнику Резервовъ Армейской Пѣхоты, Генералу отъ Инфантеріи Офросимову, съ переводомъ въ 4-й резервный баталіонъ Брестскаго Пѣхотнаго полка, Капитаномъ.

Опредѣляется въ службу. По Артиллеріи. Уволенный изъ состоявшихъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи Подполковниковъ, Полковникомъ **Вольфъ**—въ 15-ю Артиллерійскую бригаду, прежнимъ Подполковничьимъ чиномъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Прапорщикъ **Аслановичъ**—Лейбъ-Гвардіи въ Кирасирскій Его Величества полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты. По Гвардейской Инвалидной Бригадѣ. Гвардейской Инвалидной № 10-го роты Поручикъ **Труфановъ** — въ Новгородскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. По Внутренней Стражѣ. Новогеоргіевскаго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Гостевъ**—въ Новгородскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Отчисляются по Армейской Пѣхотѣ: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Маіоры: Бѣлозерскаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго—**Мещовъ.** Ладожскаго — **Шелькингъ.** Екатеринбургскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича—**Заіончковскій.** Томскаго — **Симоновъ.** Якутскаго—**Делетъ.** Одесскаго—**Луманъ.**

Увольняются отъ службы: За ранами. Олонецкаго — **Шиляевъ,** Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. Бѣлозерскаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго, Подполковникъ **Арешковъ** — Полковникомъ. Владимірскаго, Маіоры: **Ивановъ** и **Вонсяцкій 2-й,**— оба Подполковниками,—всѣ трое съ мундиромъ и съ пенсіонами: первый полнаго, а послѣдніе половиннаго оклада. По Артиллеріи. 13-й Артиллерійской бригады Прапорщикъ **Гладышевъ,** Подпоручикомъ. Прочно-Окопской Крѣпостной Артиллеріи Подполковникъ Гарнизонной Артиллеріи **Сухининъ,** Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. Артиллерійскихъ бригадъ: 6-й, Поручикъ **Горловъ,** Штабсъ - Капитаномъ. 8-й, Поручикъ **Левашовъ,** Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. 15-й, Штабсъ-Капитанъ **Андреевъ,** съ мундиромъ. Кавказской Крѣпостной Артиллерійской роты № 10-го Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи **Комаровъ,** Подпоручикомъ и съ мундиромъ.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Декабря 28-го дня 1859 года.

Производятся съ увольненіемъ отъ службы: Изъ Вице-Адмираловъ въ Адмиралы: Членъ Адмиралтействъ-Совѣта, **Замыцкій.** Изъ Генералъ-Лейтенантовъ, въ полные Генералы: Состоящій по Морскому Министерству, **Голенищевъ.** Изъ Контръ-Адмираловъ, въ Вице-Адмиралы: Состоящій при Дивизіи Черноморскихъ Флотскихъ экипажей, **Юхаринъ 1-й,** и Капитанъ надъ Рижскимъ портомъ, **Цебриковъ 2-й.** Изъ Генералъ - Маіоровъ, въ Генералъ-Лейтенанты: Состоящіе по Морскому Министерству: **Матюшкинъ, Северюковъ, Стоговъ, Ратчъ,** Состоящій по Адиралтейству, **Волковъ.** Состоящіе по Морскому Министерству **Тумило-Динисовичъ** и **Миницкій.** Въ Генералъ-Маіоры: Изъ Капитановъ 1-го ранга: Состоящій по Флоту, **Бубновъ 1-й.** 24-го Флотскаго экипажа, **Невельскій 2 й.** Презусъ Коммиссіи Военнаго Суда въ Свеаборгѣ, состоящій по Флоту, **Белли.** Морскаго Кадетскаго Корпуса, **Терентьевъ.** Изъ Полковниковъ: Состоящій по Морскому Министерству, **Ивковъ 1-й.** Членъ Коммиссіи при осмотрѣ лѣсовъ въ западныхъ губерніяхъ, вѣдомства Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ, состоящій по Адмиралтейству, **Ба-**

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВОЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ берлинской газетѣ «Нѣмецкій Вѣстникъ» сообщаютъ слѣдующія подробности о прусской арміи.

Числительность арміи, издержки, выплачиваемыя на ея содержаніе изъ государственной казны и отношеніе первыхъ двухъ цифръ къ населенію и къ цифрѣ налоговъ государства были по достовѣрнымъ источникамъ:

	1740 г.	1786 г.	1797 г.	1806 г.	1820 г.	1856 г.	1859 г.
Пространство въ миляхъ	2,274	3,568	5,468	6,120	5,029	5,103	5,103
Народонаселеніе въ милліонахъ	$2\frac{1}{4}$	6	$8\frac{2}{3}$	$10\frac{2}{3}$	11	$17\frac{1}{3}$	$17\frac{2}{3}$
Постоянное войско.	76 т. ч.	200 т. ч.	235 т. ч.	250 т. ч.	117 т. ч.	161 т. ч.	175 т. ч.
Число солдатъ на сто жителей	3,39	3,33	2,71	2,34	1,06	0,93	0,97
Число солдатъ на 1 квадр. милю	33,4	56	43	40,8	23,3	31,7	33,9
Военный бюджетъ въ милліон. талеровъ	4,8	13	17	20	22	28,7	30,7
Издержки (въ талерахъ) на содержаніе одного солдата.	63	65	72	80	188	179	179
Доля военнаго бюджета выплачиваемая каждымъ жителемъ страны (въ талерахъ).	2,13	2,17	1,96	1,88	2	1,66	1,72
Чистый доходъ съ налоговъ монополій	4,8	16	21	25	42	60	63,6
Сколько процентовъ чистаго дохода поглощалось военнымъ бюджетомъ . .	100	81	81	80	52,4	47,3	48,3

Конечно цифры эти имѣютъ приблизительную точность.

Въ прежнія времена бюджетъ держался въ тайнѣ, и хотя впослѣдствіи обнародовывались общіе итоги, однако нельзя было знать изъ какихъ именно отдѣловъ они были составляемы.

Нѣкоторые налоги бывали потребляемы на мѣстѣ, не проходя черезъ руки центральнаго правительства. Натуральныя и квартирная повинности лежали преимущественно на общинахъ, и онѣ были главною причиною, что до 1806 года издержки на одного солдата были гораздо менѣе теперешнихъ. Измѣненіе въ цѣнности монеты и возвышеніе окладовъ жалованья также обусловливаютъ это различіе въ издержкахъ. Съ другой стороны, изъ бюджета должно вычесть многіе расходы, которые долженствовали бы быть внесены въ обыкновенные бюджеты, если бы они не покрывались займами по поводу какихъ нибудь чрезвычайныхъ событій. Впрочемъ приведенный разсчетъ издержекъ на каждаго солдата не долженъ вводить въ заблужденіе, будто съ каждымъ солдатомъ, которымъ увеличивается армія, увеличивается въ такой же долѣ и военный бюджетъ. Въ этихъ доляхъ заключаются всѣ издержки, даже на центральное управленіе и на пенсіонныя кассы; пѣхотный же солдатъ стоитъ въ годъ не болѣе половины такой доли.

Кромѣ чистаго дохода съ налоговъ и регалій, государство получаетъ еще значительный доходъ съ недвижимыхъ имѣній и желѣзныхъ дорогъ, которыя не приняты здѣсь въ разсчетъ, потому что нужно было только доказать, какая доля доходовъ и налоговъ поглощается содержаніемъ арміи.

Если взять въ соображеніе, что въ прошломъ и началѣ нынѣшняго столѣтія регулярная прусская армія заключала въ себѣ всѣ военныя силы страны, которыя могли пополняться лишь рекрутами, тогда какъ теперь прусская армія имѣетъ превосходное средство укомплектованія въ хорошо обученномъ резервѣ и ландверѣ, число которыхъ значительно превосходитъ постоянную армію, то увидимъ, что въ новѣйшее время Пруссія имѣетъ больше военныхъ силъ съ гораздо меньшими издержками чѣмъ прежде.

Въ послѣднее время много было говорено о преобразованіи прусской арміи. Рѣшенное въ главныхъ чертахъ, оно будетъ приготовляться мало по малу посредствомъ кадровыхъ баталіоновъ ландвера, которые остаются нерасформированными въ составѣ 450 человѣкъ каждый, и нераспущенныхъ запасныхъ эскадроновъ линѣйной кавалеріи. И тѣ и другіе состоятъ изъ резервовъ послѣдняго года и комплектуются рекрутами. Такъ какъ при постоянно увеличивающемся населеніи государства, числительность арміи не возрастала въ той же пропорціи, то многимъ молодымъ людямъ благопріятствовалъ жребій и они избавлялись отъ военной службы. По этой причинѣ въ странѣ находится достаточное количество годныхъ къ военной службѣ людей въ обязательномъ возрастѣ. Ими-то и пополняется составъ упомянутыхъ баталіоновъ и эскадроновъ. Слѣдственно, предполагаемое усиленіе дѣйствующей арміи не встрѣтитъ, въ этомъ отношеніи, никакихъ затрудненій. Но мѣра эта будетъ приведена въ исполненіе только тогда, когда палаты утвердятъ дополнительный бюджетъ, простирающійся отъ 7—8 милліоновъ талеровъ.

Основная мысль преобразованія прусской арміи та, чтобы, въ случаѣ войны, посредствомъ расширенія системы резервовъ содержать въ комплектѣ дѣйствующую армію, не имѣя нужды всякій разъ приводить на военное положеніе ландверъ перваго призыва, что до сихъ поръ условливалось военною организаціей Пруссіи. Развитіе общественныхъ, въ особенности промышленыхъ, отношеній такъ измѣнилось съ теченіемъ времени, что призывъ ландвера, состоящаго изъ людей, уже избравшихъ постоянный родъ занятій, или живущихъ своимъ хозяйствомъ, весьма отяготителенъ, производитъ потрясеніе въ торговлѣ и промышлености, недоимки въ податяхъ, внезапно разрушаетъ порядокъ хорошо устроеннаго хозяйства и налагаетъ на общины тяжкія обязанности: поставлять въ армію лошадей и заботиться объ остающихся семействахъ солдатъ ландвера. Между тѣмъ система ландвера такъ срослась съ народною жизнію Пруссіи, что ее нельзя уничтожить вполнѣ. Но мѣра, которая сохраняетъ его первоначальное назначеніе: служить обороною страны, и съ тѣмъ вмѣстѣ щадить интересы гражданской жизни народа, на сколько то возможно для военнаго устройства, такая мѣра можетъ быть считаема благодѣяніемъ для всей страны. Идея же, возбужденная нѣкоторыми—допустить исключенія въ пользу промышленыхъ и торговыхъ классовъ народа и возложить всю тяжесть военной службы на сельскихъ жителей, конечно нигдѣ не можетъ найти сочувствія, развѣ въ самомъ промышленомъ и торговомъ сословіи, хотя въ Пруссіи и преобладаетъ убѣжденіе, что крестьянинъ бываетъ лучшимъ солдатомъ.

На сколько извѣстенъ планъ преобразованія арміи, число баталіоновъ линѣйной пѣхоты будетъ удвоено, съ уменьшеніемъ состава ихъ въ мирное время, т. е. или будутъ сформированы полки въ шесть баталіоновъ (резервные полки въ четыре баталіона), или будетъ двойное число полковъ прежняго трехъ-баталіоннаго состава. При расширеніи системы резервовъ, къ которымъ присоединились бы послѣдніе контингенты теперешняго ландвера, правительство постоянно имѣло бы подъ рукою людей, для приведенія баталіоновъ на военное положеніе, Послѣдніе контингенты нынѣшняго ландвера находятся еще въ такомъ возрастѣ, когда людямъ не затруднительно бросать свои дѣла; ландверу же, на будущее время, сократился бы срокъ службы и мобилизація его понадобилась бы только въ случаяхъ крайней необходимости, напримѣръ въ случаѣ непріятельскаго вторженія.

Что касается до кавалеріи, то предполагается уничтожить кавалерію ландвера, а вмѣсто ея сформировать половинное число линѣйной кавалеріи, также съ уменьшеннымъ составомъ въ мирное время. Излишнія издержки на этотъ предметъ значительно вознаградятся отмѣною расходовъ на поставку лошадей для ученій ландверной кавалеріи въ мирное время и для мибилизаціи ея въ случаѣ войны. Съ военной точки зрѣнія, два тактически обученные полка линѣйной кавалеріи съ выѣзженными лошадьми могутъ сдѣлать на войнѣ стольkоже, сколько четыре полка ландверной кавалеріи, только что сформированной. Новыя условія боя требуютъ притомъ хорошей кавалеріи, а потому она можетъ быть и слабѣе. Слѣдственно, или при каждомъ армейскомъ корпусѣ будутъ сформированы по два полка кавалеріи (вѣроятно *легкой*), или каждый изъ теперешнихъ полковъ будетъ состоять изъ 6-ти эскадроновъ.

Относительно преобразованія артиллеріи и техническихъ войскъ извѣстно мало. Судя по новѣйшимъ требованіямъ военнаго искусства, и эти части должны быть увеличены въ числѣ; точно такъ же предполагается увеличить число стрѣлковъ (*).

Прусское правительство ревностно занимается и приведеніемъ въ исполненіе уже готовыхъ или составленіемъ новыхъ плановъ расширенія своихъ крѣпостей. Распространены будутъ укрѣпленія при устьяхъ Прегеля, у Кенигсберга и Вейксемюнде, затѣмъ укрѣпленія Пиллау, Кольберга, Свинемюнде, Штеттина, Шпандау и Кобленца. Всѣ крѣпости будутъ вооружены нарѣзными пушками, а до изготовленія ихъ—бомбическими пушками самаго тяжелаго калибра. Увеличеніе укрѣпленій Везеля отложено по финансовымъ разсчетамъ, потому что для выполненія всѣхъ плановъ недостаточно ассигнованныхъ $2\frac{1}{2}$ милліоновъ талеровъ.

— Въ одномъ изъ недавнихъ засѣданій Франкфуртскаго Сейма, Баварія, Саксонія, Ганноверъ, Виртембергъ, герцогства Гессенское и Нассауское внесли слѣдующее предложеніе, относящееся до военнаго устройства Германскаго Союза. Общественное мнѣніе Германіи, введенное въ заблужденіе политическими событіями послѣдняго времени, пришло къ опасному по своимъ послѣдствіямъ заключенію, будто устройство Германскаго Союза въ себѣ самомъ носитъ причину своей невыполнимости и что оно недостаточно для достиженія главной цѣли—охраненія безопасности Германіи и споспѣшествованія ея общимъ интересамъ. Въ виду столь печальнаго факта, правительства, дѣлающія настоящее предложеніе, считаютъ своимъ долгомъ открыто высказать свое убѣжденіе, что необходимо только откровенное и серьозное желаніе всѣхъ участвующихъ въ Союзѣ государствъ, для достиженія цѣли Союза, и въ особенности для развитія силъ и для упроченія единства дѣйствія, которыя могли бы служить залогомъ безопасности Германіи, на случай столкновеній ея съ другими государствами. Впрочемъ, они признаютъ, что устройство и основаніе Союза допускаютъ дальнѣйшее развитіе и преобразованіе. Потому они охотно приступятъ къ тщательному разсмотрѣнію и обсужденію всѣхъ проектовъ, которые, при сохраненіи главныхъ, основаній союзнаго договора, клонятся къ благу Германіи посредствомъ развитія живыхъ началъ этого договора, здраваго улучшенія и преобразованія учрежденій Союза, и посредствомъ которыхъ, на будущее время, можно будетъ отстранить нареканія на исполненіе союзныхъ постановленій. Съ другой стороны, до тѣхъ поръ пока не будетъ произведена реформа въ основныхъ законахъ Союза, вышеупомянутыя государства считаютъ долгомъ каждаго члена Союза стоять за сохраненіе и поддержаніе во всей силѣ какъ этихъ законовъ, такъ и всѣхъ, постановленій сейма, и съ тѣмъ вмѣстъ противиться

(*) По новѣйшимъ извѣстіямъ, принцъ-регентъ выразился, относительно преобразованій прусской арміи, въ такомъ смыслѣ, что наслѣдіе великой эпохи не будетъ измѣнено, и что прусскою арміей и впредь будетъ вооруженный прусскій народъ. *Ред.*

совъ 1-й. Состоящій по Морскому Министерству, Корпуса Морской Артиллеріи, **Ильинъ**. Изъ Капитановъ 2-го ранга, въ Капитаны 1-го ранга: 23-го Флотскаго экипажа, **Геслингъ**. Состоящій по Флоту, **Набатовъ**. Членъ Кораблестроительнаго Учетнаго Комитета въ Николаевъ, 29-го Флотскаго экипажа, **Творогов 1-й**. Членъ Коммиссіи по выдѣлу корабельныхъ рощей въ Сѣверномъ Округѣ Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ, состоящій по Флоту, **Быченскій**. Изъ Подполковниковъ въ Полковники: Состоящіе по Адмиралтейству: **Бубновъ**. Изъ Маіоровъ въ Подполковники: **Стуга**. Ассесоръ Коммиссіи Военнаго Суда въ Ревелѣ, **Шендерлейнъ**, **Осмаковъ**. Всѣ съ мундирами и полными пенсіями.

Назначаются: 46-го Флотскаго экипажа: Командующій Бакинскою станціею, Капитанъ 1-го ранга **Фрейгангъ 1-й**, и Командующій Астрабадскою станціею, Капитанъ-Лейтенантъ **Лихаревъ**. Оба состоять по Флоту, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ. 36-го Флотскаго экипажа, Лейтенантъ **Завалишинъ 1-й**, Городничимъ г. Липецка, съ зачисленіемъ по Флоту. 3-го Рабочаго экипажа, Капитанъ **Митрофановъ**, состоять по Ластовымъ экипажамъ.

Умершій исключается изъ списковъ: 6-го рабочаго экипажа, Полковникъ **Терентьевъ**.

ДОПОЛНЕНІЕ
къ Высочайшему приказу, отданному по Флоту
Декабря 28-го 1859 года.

Зачисляются: по Резервному Флоту, съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ должностей: Вице-Адмиралы: Состоящій по Морскому Министерству, **Синицинъ**, Членъ Артиллерійскаго Департамента, **Никоновъ 1-й**, и состоящій по Флоту, **Васильевъ 1-й**. Контръ-Адмиралы: Состоящіе при Дивизіи Черноморскихъ Флотскихъ экипажей **Варницкій 1-й** и **Кутровъ 1-й**. Состоящій при Черноморскомъ вѣдомствѣ, **Алексѣевъ**. Состоящіе по Флоту, **Тебеньковъ 1-й**, и Состоящій по Морскому Министерству, **Поскочинъ**. Капитаны 1-го ранга: Состоящіе по Флоту, **Поплонскій**. Морскаго Кадетскаго Корпуса **Кузнецовъ 2-й**. Состоящій по Флоту, **Ставраки**. Флотскихъ экипажей: 36-го, **Каландсъ**. 34-го, **Хомутовъ**. Ассесоръ Коммиссіи Военнаго Суда въ С.-Петербургѣ, состоящій по Флоту, **Раковскій**. 30-го Флотскаго экипажа, **Стройниковъ 1-й**. Инспекторъ студентовъ Московскаго Университета, состоящій по Флоту, **Ильинскій**. Флотскихъ экипажей: 31-го, **Морозовъ 1-й**. 9-го, **Гарнакъ**. Капитаны 2-го ранга: Состоящій по Флоту, **Колокольцовъ 1-й**. Флотскихъ экипажей: 40-го, **Подушкинъ 1-й**. 44-го, **Леоновъ 1-й**. 25-го, Командиръ транспорта «Двина» **Бахтуровъ**. 28-го, Командиръ корвета «Бояринъ» **Гревенсъ 2-й**. 15-го, **Шамардинъ**. 26-го, **Свяцкій 1-й**. Состоящіе по Флоту, Ассесоры Военно-Судныхъ Коммисій въ Свеаборгѣ—**Стоговъ** и въ Ревелѣ—**Крузенштернъ 2-й**. 7-го Флотскаго экипажа, **Жильцовъ**. Состоящіе по Флоту: Ассесоръ Коммисіи Военнаго-Суда въ С.-Петербургѣ, **Савинковъ**. Капитанъ-Лейтенанты: **Смирновъ**. Флотскихъ экипажей: 45-го **Бочечкаровъ 2-й**. 23-го, **Роткирхъ**. 25-го, Командиръ фрегата «Вилкгошъ» **Дергачевъ**. 26-го, **Сергеевъ 1-й**. 44-го, **Комаровъ**. 39-го, **Станиславскій 1-й**. 32-го, **Сотири**. 44-го, **Цамутали 2-й**. 43-го, **Сахновскій 1-й**. 45-го, **Генбачевъ 1-й**. 33-го, **Диринъ**. 10-го, **Жегаловъ 2-й**. 15-го, **Мордвиновъ**. 44-го, **Фоминъ**. 16-го, **Каралловъ**. 45-го **фонъ-Флотовъ**. 31-го, **Жевахов**. 45-го, **Стамати-Михайли 1-й**. 35-го, **Зассъ**. 11-го, **Ниценко**. 32-го, **Стронскій 1-й**. 45-го, **Семеновъ**. 37-го, **Кузьминъ-Короваевъ 1-й**. 16-го, **Савичъ 1-й**. 32-го, **Мартыно 1-й**. 35-го, **Галаевъ**. 40-го, **Прокофьевъ**. 42-го, **Мофетъ 1-й**. Ассесоръ Коммисіи Военнаго-Суда въ Кронштадтѣ, состоящій по Флоту, **Арбурій**. 44-го Флотскаго экипажа, **Зайкинъ**. Состоящій по Флоту, **Шведнеръ 2-й**. Флотскихъ экипажей: 38-го, **Фирсовъ**. 34-го, **Анутинъ 1-й**. 1-го Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала экипажа, **Гулакъ**. 30-го, **Мартыно 2-й**. 43-го, **Никитинъ**. Состоящій по Флоту, **Северюковъ 2-й**. Флотскихъ экипажей: 15-го, **Глотовъ 1-й**, 9-го, **Филатовъ**. 31-го, **Манджосъ-Андросовъ**. 43-го **Гаврищевъ 3-й**, 22-го, **Ушаковъ 1-й**. 30-го, **Эсмантъ 1-й**. 19-го, **Протопоповъ 1-й**. Лейтенанты: 46-го: **Петровъ 1-й** и **Баронъ Клинковстремъ**. 44-го, **Апыхтинъ**. 32-го, **Лазаревъ 2-й**. Состоящій по Флоту, **Обезьяниновъ 1-й**. Флотскихъ экипажей: 3-го, **Санцыперовъ**. 34-го, **Тучапскій**. 5-го, **Князь Мышецкій 1-й**. 45-го, **Тресковскій 2-й**. 5-го, **Князь Путятинъ 2-й**. 26-го, **Князь Мышецкій 2-й**. Генералъ-Лейтенанты: Состоящіе по Морскому Министерству: **Польскій**, **Тишевскій**, **Хоростовецъ**. Инспекторъ С.-Петербургской и Ижорской госпиталей и лазаретовъ, въ Столицѣ находящихся, состоящій по Адмиралтейству **Кутыгинъ**. Состоящій по Морскому Министерству: **Балосогло**. Генералъ-Маіоры: **Цебриковъ**. Состоящій по Адмиралтейству, **Рыковъ**. Состоящій по Морскому Министерству, **Конкевичъ**. Состоящіе по Адмиралтейству: Подполковники: **Мелехинъ**, **Диринъ**. Ассесоры Коммисіи Военнаго Суда въ Кронштадтѣ **Стернцель**, и состоящій по Ластовымъ экипажамъ, **Кузьминъ 1-й**. Состоящіе по Адмиралтейству: Маіоры: **Штейнгейтеръ**. Ассесоръ Коммиссіи Военнаго Суда въ Севастополѣ, **Завойка**. Капитаны: **Арбузовъ** и **Гайтани**.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Нашему Военному Инженеръ-Генералъ-Лейтенанту, Члену Общаго присутствія Инженернаго Департамента Военнаго Министерства, Густаву *Армерштету*.

Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія вашего въ офицерскихъ чинахъ. Желая изъявить Монаршее къ вамъ благоволеніе за столь долговременную, постоянно-ревностную и дѣятельную службу вашу, ознаменованную мужественнымъ участіемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятелей и полезными трудами по занимаемымъ вами должностямъ въ Военно-Инженерномъ вѣдомствѣ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Императорскаго Ордена Нашего *Св. Анны первой степени съ мечами надъ орденомъ, украшенные Императорскою короною*, которые, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Въ Царскомъ Селѣ, 27-го Ноября 1859 года.

II.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Помощнику Статсъ-Секретаря въ Государственномъ Совѣтѣ, Ивану *Лугаку*

Въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія Нашего къ долговременной, отлично-усердной и всегда полезной службѣ вашей, начальствомъ засвидѣтельствованной, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго Ордена Нашего *Св. Анны первой степени*, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

III

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, состоящему при Государственной Канцеляріи, Василію *Веселовскому*.

Въ воздаяніе долговременной, отлично-усердной службы и полезныхъ трудовъ вашихъ, начальствомъ засвидѣтельствованныхъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего *Св. Станислава первой степени*, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою и Царскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

IV.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Исправляющему должность Статсъ-Секретаря въ Государственномъ Совѣтѣ, Петру *Зубову*.

Въ награду отлично-усердной и полезной службы вашей, и неутомимыхъ, начальствомъ засвидѣтельствованныхъ, трудовъ вашихъ по исполненію обязанностей на васъ возложенныхъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего *Св. Станислава первой степени*, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою и Царскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

С.-Петербургъ, 31-го Декабря 1859 года.

На подлинныхъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія четвертой степени.

1859 года, Октября въ 28-й день, по удостоенію мѣстной Кавалерской Думы Военнаго Ордена, согласно опредѣленію Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, по предоставленной ему отъ Государя Императора власти, Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка, Маіоръ Эдуардъ *Штанге*, который при штурмѣ 25-го Августа минувшаго года, укрѣпленнаго аула Гунибъ первый взошелъ, со ввѣреннымъ ему баталіономъ, на Гунибъ-Дагъ, съ Восточной стороны, что на второмъ уступѣ этой горы; имѣлъ жаркое дѣло съ засѣвшими тамъ въ большемъ числѣ мюридами, коихъ переколото было въ этомъ мѣстѣ отъ 50 до 60-ти человѣкъ и завладѣлъ двумя непріятельскими орудіями.

Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра третьей степени съ мечами.

1859 года, Октября въ 20-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ горцами въ теченіе второй половины 1858 года въ Дагестанѣ Полковникъ: Командиръ Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества Графъ Феликсъ *Сумароковъ-Эльстонъ* и Начальникъ Артиллеріи войскъ Прикаспійскаго края Никита *Алексѣевъ*.

Того же ордена и степени, безъ мечей.

1859 года, Октября въ 25-й день, въ воздаяніе отлично усердной и ревностной службы, начальствомъ засвидѣтельствованной, Членъ совѣта Одесскаго Института благородныхъ дѣвицъ, отставной Генералъ-Маіоръ Александръ *Орлай* и Статскіе Совѣтники: Кіевскій Вице-Губернаторъ Петръ *Селецкій*; Предсѣдатель Одесскаго Коммерческаго Суда Александръ *Митьковъ* и Херсонскій Вице-Губернаторъ Иванъ *Канатовъ*. Октября въ

противозаконнымъ стремленіямъ, клонящимся къ ниспроверженію союзнаго устройства. Руководимые такимъ воззрѣніемъ и имѣя въ виду могущія быть сдѣланными въ такомъ духѣ предложенія, означенныя правительства почитаютъ нужнымъ немедленно обратить вниманіе высокаго собранія на слѣдующій фактъ. Въ послѣднее время распространилось мнѣніе, что военное устройство Германскаго Союза неудовлетворительно для распоряженія силъ его съ оборонительною цѣлію. Это мнѣніе, какъ извѣстно, нашло себѣ выраженіе даже въ оффиціальныхъ актахъ. Въ интересахъ всеобщей безопасности, и имѣя въ виду опасенія, распространяемыя повсюду такимъ воззрѣніемъ, вышеупоменованныя правительства считаютъ необходимымъ тотчасъ же войти въ подробное обсужденіе вопроса: нуждается ли военное устройство Союза въ какихъ либо измѣненіяхъ, и въ какихъ именно:

Пруссія представила слѣдующее объясненіе по этому поводу: «Въ предложеніи относительно пересмотра основаній военнаго устройства Германскаго Союза, прусское правительство увидѣло только полное выраженіе своихъ собственныхъ мнѣній. Оно также давно проникнуто убѣжденіемъ, что нынѣшнее устройство военныхъ силъ Германіи не соотвѣтствуетъ требованіямъ настоящаго положенія дѣлъ и заключаетъ въ себѣ непрактическія постановленія, которыя, въ случаѣ войны, могутъ парализовать энергію и единство дѣйствій».

— Предпринятые въ нидерландской арміи опыты съ военными телеграфами удались вполнѣ. Аппараты, изготовленные механикомъ Логеманомъ, суть телеграфы со стрѣлкою, а вмѣсто батареи бываетъ употребляема электро-магнетическая машина. Для составленія доклада о результатахъ опытовъ учреждена особенная коммиссія изъ офицеровъ.

— Въ англійской арміи сдѣлано значительное улучшеніе въ устройствѣ ящиковъ для храненія медикаментовъ. Каждая пара такихъ походныхъ ящиковъ можетъ быть, посредствомъ весьма простаго механизма, мгновенно превращена въ превосходный столъ для операцій. Другое весьма полезное приспособленіе состоитъ въ прибавкѣ медицинскихъ укрѣпляющихъ средствъ въ видѣ чая и сахара, кокосоваго молока, арроурута, концентрированнаго говяжьяго чая и всѣхъ необходимыхъ принадлежностей для нагрѣванія воды.

— Уилльямъ Россель, крымскій и остиндскій кореспондентъ «Times», готовится издать дневникъ своего похода въ Индіи. Онъ получаетъ за это отъ своего издателя (Роутледжа) 1,500 фунтовъ стерлинговъ (около 10-ти тысячъ рубл. сереб.). И ломбардскій кореспондентъ «Times», полковникъ Эберъ, намѣревается издать свои письма, помѣщенныя въ этой газетѣ, особою книгою, снабдивъ ихъ дополненіями и примѣчаніями.

— Французское правительство приказало собирать морскія водоросли (морскую траву) для употребленія въ артиллеріи вмѣсто пушечныхъ пыжей, такъ какъ этотъ матеріалъ имѣетъ предъ паклею то преимущество, что не загарается при выстрѣлѣ.

— Исчислено, что въ послѣднее пятисотлѣтіе Франція имѣла 336 годовъ войны, а именно: 36 лѣтъ междоусобной, 40 лѣтъ религіозной, 76 лѣтъ войны въ собственныхъ предѣлахъ, 178 лѣтъ за границею. Въ теченіе этого времени дано было 188 большихъ сраженій.

— По словамъ савойской газеты, армія ломбардо-сардинскаго королевства будетъ состоять изъ 100 тысячъ дѣйствующихъ войскъ. По сформированіи новыхъ пяти линейныхъ, одного гренадерскаго и трехъ кавалерійскихъ полковъ, она будетъ имѣть 3 гренадерскіе и 23 линейные полка, каждый въ четыре баталіона четырехротнаго состава, и 12 кавалерійскихъ полковъ пяти эскадроннаго состава. Четыре кавалерійскихъ полка: савойскій, ниццскій, генуэзскій и королевскій піемонтскій, назначено переформировать въ четыре кирасирскихъ полка.

— По словамъ газеты «Pays», вице-король египетскій, по окончаніи производившихся надъ нарѣзными пушками опытовъ, приказалъ преобразовать всю артиллерію по этой системѣ. Онъ повелѣлъ также сформировать, по-французскому образцу, четыре новыхъ стрѣлковыхъ баталіона и два полка линейной кавалеріи.

СМѢСЬ.

Шведская королева Луиза, урожденная принцесса нидерландская, съ 1850 года, т. е. со времени вступленія въ бракъ съ тогдашнимъ наслѣднымъ принцемъ Карломъ, поселившаяся въ Швеціи, такъ усвоила себѣ шведскій языкъ, что ей приписываютъ переводъ съ англійскаго языка книги: «Работникъ въ вертоградѣ, слово для тѣхъ, которые желаютъ быть полезными, соч. Дженъ Эмъ Уинкомъ». Книга эта издана въ пользу одного благотворительнаго заведенія, устроеннаго королевою, когда она еще была наслѣдною принцессою, и находящагося теперь подъ ея покровительствомъ.— Принцъ Оскаръ, братъ короля шведскаго, перевелъ на шведскій языкъ поэму Гердера «Сидъ» и посвятилъ этотъ трудъ королю.

— Въ первомъ нумерѣ новаго англійскаго журнала на 1860 годъ «Cornhill Magazine» будутъ начаты два новые романа Тролопа и Теккерея. Послѣдній, по словамъ «Court Journal», за управленіе редакціею этого журнала получаетъ двѣ тысячи фунтовъ стерлинговъ въ годъ (12,000 рубл. сереб.).

— Французская революція 1789 года до сихъ поръ остается самымъ грознымъ, но въ тоже время и самымъ обильнымъ по послѣдствіямъ міровымъ событіемъ. Не только государственному человѣку, историку и философу, но и поэту, въ особенности драматургу и новеллисту, она представляетъ богатый матеріалъ для размышленій и описаній. Диккенсъ рѣшился избрать это событіе основаніемъ новаго своего разсказа (A Tale of Two Cities); въ вышедшей теперь первой части романа помѣщенъ только прологъ великой драмы. Тутъ очевидно онъ сильно заимствовался у Карлейля, и вполнѣ принимаетъ его воззрѣнія на причины и поводы французской революціи. Само собою разумѣется, что Диккенсъ изображаетъ все въ рельефныхъ чертахъ; но на этомъ спеціальномъ поприщѣ онъ врядъ ли можетъ сравниться со своимъ учителемъ, потому что въ европейскихъ литературахъ нѣтъ ничего подобнаго картинамъ ужаснаго времени, начертаннымъ Карлейлемъ. Примкнувъ къ Корлейлю нѣкоторые критики считаютъ радостнымъ явленіемъ въ Диккенсѣ, поставляя на видъ, что послѣднее сочиненіе его много выиграло въ содержаніи и въ тоже время развило въ авторѣ новыя силы. Уже одно то, что онъ придалъ историческую основу послѣднему своему сочиненію, возвышаетъ достоинство романа и даетъ ему преимущество предъ недавними произведеніями, уступавшими первымъ его твореніямъ. При чтеніи «Холоднаго Дома» и «Крошки Доррить» было замѣтно, что Диккенсъ какъ будто исписался. Напротивъ того въ новѣйшемъ романѣ опять видна свѣжесть и сила, къ которымъ мы такъ привыкли. Теккерей теперь также кончилъ новый романъ «Виргинцы» (The Virginians).—Какъ въ романѣ Диккенса мы переносимся въ эпоху, предшествовавшую французской революціи, такъ здѣсь присутствуемъ при началѣ американской войны за независимость. Теккерей изобразилъ ее мастерски и развернулъ полную картину того времени. Чтобы показать, какъ высоко стоитъ Карлейль въ глазахъ своихъ современниковъ и какъ цѣнятъ другъ друга англійскіе писатели выписываемъ изъ романа слѣдующее мѣсто: «Я радуюсь (говоритъ Теккерей), что ГарриВаррингтонъ не присутствовалъ на знаменитомъ порохомовомъ праздникѣ, и былъ 5-го Ноября 1757 года при Россбахѣ, или въ страшной боевой драмѣ при Лейтенѣ, разыгранной королемъ прусскимъ, чрезъ мѣсяцъ послѣ того; потому что эти чудесные подвиги вскорѣ будутъ разсказаны въ другой книгѣ, которую и, и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ. Можетъ ли мой разсказъ соперничать съ этою книгою! Осмѣлится ли мой легкой, дачный фаетонъ войти въ состязаніе съ мрачною, гремящею военною колесницею? Можетъ ли мой скромный, малорослый, плетущійся шагомъ Пегасъ идти въ одной упряжи съ конемъ, дышащимъ огнемъ и грызущимъ удила? Любезный, снисходительный и терпѣливый читатель! Для насъ обоихъ счастье, что Гарри Варрингтонъ не отправился, какъ онъ прежде хотѣлъ, къ королю прусскому, потому что тогда мнѣ пришлось бы описывать сраженія, которыя будетъ рисовать Карлейль, и я не желалъ бы, чтобы проводили обидныя сравненія между мною и этимъ художникомъ.» Подобное признаніе—явленіе рѣдкое во всѣхъ литературахъ.

ВЫДЕРЖКИ.

То, что происходитъ въ мірѣ, очень похоже на работу Пенелопы, исполняемую и уничтожаемую одною и тою же рукою. Качества, возвышающія честолюбца, ввергаютъ его съ тѣмъ и губятъ его; духъ спекуляціи влечетъ за собою и огромныя банкротства, и огромныя состоянія; война порождаетъ цивилизацію и истребляетъ ее; вѣтеръ надуваетъ и разрываетъ парусъ.

—

Нерѣдко случается, что почеркъ пера воспламеняетъ войну, а ружейные выстрѣлы возстановляютъ миръ.

—

По теоріи, сила происходитъ отъ права; на дѣлѣ же все это мы измѣнили.

—

При опредѣленіи слова *униженіе*, въ словаряхъ забываютъ прибавить, что униженіе служило и служитъ самымъ употребительнымъ средствомъ для возвышенія.

—

Если бы наши размышленія были всегда въ передовыхъ разъѣздахъ, то они оказывали бы намъ величайшія услуги; обыкновенно же мы помѣщаемъ ихъ въ аріергардѣ, гдѣ они рѣшительно безполезны.... если не вредны.

—

Геркулесъ, задушающій въ колыбели чудовища въ апогеѣ ихъ силы и развитія—басня; Геркулесъ во всей своей силѣ, опутанный и задушаемый рождающимися пороками—исторія.

—

Одни народы забываютъ прошедшее, другіе не любятъ преданій: быть въ числѣ первыхъ несчастіе, но находиться въ числѣ вторыхъ—еще хуже.

—

Мы празднуемъ день нашего рожденія, какъ будто не знаемъ трехъ неизбѣжныхъ послѣдствій этого дня: страдать, старѣться и умирать.

—

Книга жизни начинается глупыми идилліями, продолжается страницами сухихъ разсчетовъ, а оканчивается смертью.

—

Молодые люди ищутъ въ зрѣлыхъ женщинахъ опытности, которой еще не имѣютъ, а люди пожилые отыскиваютъ въ молодыхъ женщинахъ неопытности, съ которой уже распростились.

—

Небо, по особенной милости, внушаетъ дуракамъ глубочайшее презрѣніе къ просвѣщенію и уму, которaго у нихъ нѣтъ.

—

Надобно думать, что многія изъ женщинъ, ѣздящихъ на балъ, обрѣтутъ наконецъ невинность праматери своей Евы, потому что начинаютъ подражать ея костюму.

О ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЯХЪ ВЪ ПАССАЖѢ.

Въ Среду, 6-го Января, въ 7½ часовъ по полудни, будетъ читаться профессоромъ полковникомъ Лебедевымъ первая лекція изъ Военной Администраціи. — Содержаніе лекціи: «Связь военныхъ учрежденій съ общими государственными учрежденіями; взаимная ихъ зависимость, опредѣляемая политическимъ значеніемъ и гражданственнымъ развитіемъ государствъ.—Необходимость теоретическихъ изслѣдованій о военныхъ учрежденіяхъ. — Военная Администрація—связь ея съ другими военными науками и отличительный характеръ.—Литература Военной Администраціи. Графъ Канкринъ и его сочиненіе. «О военной экономіи въ мирное и военное время.»

27-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы и особыхъ трудахъ, понесенныхъ во время плаванія корабля Синопъ, въ бурное осеннее и зимнее время года изъ Чернаго Моря въ Балтику и за особое попеченіе о сохраненіи здоровья нижнихъ чиновъ Командиръ означеннаго корабля и 17-го флотскаго экипажа Капитанъ 1-го ранга Иванъ *Ендогуровъ*.

Ордена Св. Анны третьей степени, съ мечами.

1859 года, Октября въ 29-й день, въ воздаяніе отличій, оказанныхъ въ дѣлахъ противу горцевъ въ концѣ 1858 и въ началѣ 1859 года, Коллежскій Ассессоръ Лекарь 1-го Лабинскаго полка Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Николай *Боголюбовъ* и неимѣющій дѣйствительнаго чина Младшій Ординаторъ Ейскаго военнаго госпиталя Докторъ Медицины Петръ *Гетгенсонъ*.

Ордена Св. Станислава второй степени, Императорскою короною украшеннаго и съ мечами.

1859 года, Октября въ 29-й день, въ воздаяніе отличій, оказанныхъ въ дѣлахъ противу Горцевъ въ концѣ 1858 и въ началѣ 1859 года, Надворные Совѣтники Полковые Штабъ Лекаря пѣхотныхъ полковъ Крымскаго Давидъ *Леви* и Ставропольскаго Петръ *Иноземцевъ*.

Того же ордена и степени, безъ украшеній, съ мечами.

1858 года, Октября въ 29-й день, въ воздаяніе отличій, оказанныхъ въ дѣлахъ противу горцевъ въ концѣ 1858 и въ началѣ 1859 года, Надворные Совѣтникъ исправляющій должность Оператора Черноморской войсковой врачебной Управы Мечеславъ *Рымашевскій*.

Того же ордена третьей степени, съ мечами.

1859 года, Октября въ 29-й день, въ воздаяніе отличій, оказанныхъ въ дѣлахъ противу горцевъ въ концѣ 1858 и въ началѣ 1859 года, Коллежскіе Ассессоры: баталіонные лекаря: Ставропольскаго Пѣхотнаго полка Яковъ *Арефьевъ* и 1-го Кавказскаго пѣшаго Казачьяго баталіона Яковъ *Полтавцевъ* и неимѣющій дѣйствительнаго чина баталіонный лекарь Крымскаго Пѣхотнаго полка лекарь Василій *Баулинъ*.

Того же ордена и степени, безъ банта.

1859 года, Октября въ 1-й день, по засвидѣтельствованію Намѣстника Царства Польскаго объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Коллежскіе Совѣтники: Старшіе Учителя: Люблинской Губернской Гимназіи, Яковъ *Даневскій* и Петровской Гимназіи, Францъ *Дембицкій*, Надворные Совѣтники: Докторъ при Варшавскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената, Иванъ *Огаповскій*, Начальникъ Отдѣленія въ Польскомъ Банкѣ, Эдуардъ *Стріенскій*, Штатный Смотритель Пултускаго пятиклассн аго Уѣзднаго Училища, Филиппъ *Забавскій*, Учитель Келецкаго высшаго Реальнаго Училища, Игнатій *Езерскій*, заступающій мѣсто Судьи Августовскаго Гражданскаго Трибунала 1-го Отдѣленія, Осипъ *Пражкевичъ* и Исправляющій должность Начальника Западнаго Горнаго Округа, Александръ *Поллини*, Коллежскіе Ассессоры: Начальникъ 2-й Экспедиціи Таможеннаго Отдѣленія при Канцеляріи Намѣстника, Карлъ *Хойнацкій*, Почтъ-Инспекторъ при Управленіи Почтоваго Округа Царства, Осипъ *Матейфъ*, Исправляющіе должности: Судьи Предсѣдательствующаго въ Судѣ Исправительной Полиціи Петрковскаго Отдѣленія Александръ *Хмѣленскій*, Начальника Отдѣленія въ Правительственной Коммисіи Финансовъ Игнатій *Янишовскій*, Младшаго Контролера Высшей Счетной Палаты, Карлъ *Шавловскій*, Начальниковъ уѣздовъ: Августовскаго, Геронимъ *Масевичъ*, Сандомирскаго, Каетанъ *Мокульскій* и Кальварійскаго, Михаилъ *Богускій*, Исправляющіе должности: Дѣлопроизводителей въ Правительственной Коммисіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ: Викентій *Александровичъ*, Максимиліанъ *Пиварскій*, Александръ *Блюменфельдъ*, Экзекуторъ той же Коммисіи, Климентій *Хавловскій* и Исправляющій должность Старшаго Цензора Варшавскаго Цензурнаго Комитета, Учитель въ Институтѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Маримонтѣ и первый Редакторъ Французской переписки въ Управленіи Варшавскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Эмилій *Гинье*, Титулярные Совѣтники: Исправляющіе должности: Младшаго Помощника Начальника Отдѣленія Канцеляріи Намѣстника, Федоръ *Сомойловичъ*, Судьи Предсѣдательствующаго въ Кальварійскомъ Судѣ Исправительной Полиціи, Александръ *Трояновскій* и Дѣлопроизводителя въ Правительственной Коммисіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Людвигъ *Вольскій*, Смотрителя Варшавскаго бывшаго Королевскаго Замка и Брюлевскаго Дома, Станиславъ *Стечковскій*, Коллежскіе Секретари: Торговый Приставъ Варшавской Исполнительной Полиціи Михаилъ *Танскій* и Исправляющій должность Начальника Полицейско-Административнаго Отдѣленія въ Управленіи Варшавскаго Оберъ-Полиціймейстера, Владиславъ *Росинскій*, неимѣющіе чиновъ: Исправляющіе должности: Главнаго Контролера Варшавской Пробирной Палатки, Адамъ *Во[illegible]овскій* и Дѣлопроизводителя въ Правительственной Коммисіи Финансовъ, [illegible] Христіанъ *Михелисъ*, Члена Коммисіи Погашенія Долговъ Царства, Членъ Совѣта Промышлености при Правительственной Коммисіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Старшина гильдіи Варшавскихъ купцовъ, Александръ *Равичъ*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Финансовъ, въ 27-й день Ноября 1859 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: впредь до составленія новыхъ штатныхъ положеній таможеннаго управленія и утвержденія оныхъ въ общемъ законодательномъ порядкѣ, ввести, въ видѣ опыта, слѣдующія перемѣны въ таможенномъ управленіи: 1) Для способствованія развитію торговаго движенія и устройства таможенной части въ Черноморскихъ и Азовскихъ портахъ, возстановить Начальниковъ таможенныхъ округовъ: Ѳеодосійскаго и Таганрогскаго, которымъ и подчинить всѣ таможенныя учрежденія сихъ двухъ и Керчь-Еникольскаго округовъ, по ближайшему соображенію Министра Финансовъ. 2) Назначить къ возстановляемымъ начальникамъ Ѳеодосійскаго и Таганрогскаго Таможенныхъ округовъ, по примѣру другихъ Окружныхъ Начальниковъ, къ каждому по два чиновника особыхъ порученій и по одному Секретарю, съ производствомъ содержанія какъ самимъ Начальникамъ округовъ, такъ и чиновникамъ при нихъ, а равно сумму на писцовъ и канцелярскіе расходы, въ тѣхъ же размѣрахъ, какіе опредѣлены по штату Управленія Одесскаго Таможеннаго округа, съ добавкою лишь на разъѣзды Окружнымъ Начальникамъ 215 р. и чиновникамъ для порученій 107 р. каждому, по уваженію значительнаго пространства округовъ. Затѣмъ упразднить всѣхъ состоящихъ нынѣ при Керчь-Еникольскомъ и Таганрогскомъ Градоначальникахъ чиновниковъ по таможенной части и по Азовскому береговому надзору. 3) Для упрощенія администраціи и дѣлопроизводства по нѣкоторымъ частямъ Таможеннаго вѣдомства, упразднить въ округахъ С.-Петербургскомъ и Астраханскомъ Окружныхъ Начальниковъ съ состоящими при нихъ чиновниками и Канцеляріями, оставивъ лишь одного чиновника особыхъ порученій въ первомъ округѣ, на нынѣшнемъ положеніи въ отношеніи его обязаностей и содержанія, съ тѣмъ чтобы чиновникъ сей состоялъ при Управляющемъ С.-Петербургскою Таможнею, кругъ дѣйствій коего долженъ увеличиться, съ упраздненіемъ Окружнаго Начальника. Установленіе временнаго порядка для завѣдыванія таможенными мѣстами въ означенныхъ двухъ округахъ и С.-Петербургскою бригадою пограничной стражи предоставить ближайшему усмотрѣнію Министра Финансовъ и 4) въ число 12,787 р. 83 к., причитающихся на содержаніе Начальниковъ Ѳеодосійскаго и Таганрогскаго таможенныхъ округовъ, чиновниковъ и Канцелярій при нихъ и чиновника особыхъ порученій при Управляющемъ С.-Петербургскою Таможнею, обратить 8,533 р. 98 к., остающіеся отъ вышеупомянутыхъ упраздняемыхъ чиновниковъ и Канцелярій, а остальные 4,253 руб. 85 коп. производить изъ суммъ таможеннаго вѣдомства.

— Управлявшій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, Сенаторъ Хрущевъ, въ представленіи отъ 30-го Марта 1857 года, донесъ Правительствующему Сенату, что Высочайше утвержденное, 2-го Апрѣля 1854 года, въ Курляндской губерніи Общество взаимнаго застрахованія полей отъ града не состоялось. Между тѣмъ въ 1859 году Курляндскій Дворянскій Комитетъ обратился къ Г. Министру Государственныхъ Имуществъ, съ просьбою объ исходатайствованіи вновь дозволенія составить, на основаніи прежняго Устава, означенное Общество, такъ какъ число желающихъ принять участіе въ немъ нынѣ значительно умножилось. Генералъ-Губернаторъ Лифляндскій, Эстляндскій и Курляндскій равнымъ образомъ ходатайствовалъ объ удовлетвореніи просьбы Дворянскаго Комитета. Въ слѣдствіе сего, Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Г.г. Министровъ, который положилъ разрѣшить составленіе означеннаго Общества на основаніи прежде утвержденнаго Устава онаго, а въ Уставѣ семъ: а.) Отмѣнить § 1, состоявшій въ слѣдующемъ: „Для взаимнаго застрохованія полей отъ града, въ Курляндской губерніи учреждается Общество, по меньшей мѣрѣ на пять лѣтъ. Дѣйствія его начинаются съ 1-го числа Апрѣля послѣ воспослѣдованія Высочайшаго утвержденія сего Устава, если только къ тому времени годичные денежные взносы отъ Членовъ будутъ составлять не менѣе 1,000 рублей. б.) Взамѣнъ сего 1-й § изложить такимъ образомъ: „Для взаимнаго застрахованія полей отъ града въ Курляндской губерніи учреждается Общество, по меньшей мѣрѣ на пять лѣтъ, считая съ 1860 года. Дѣйствія его начинаются съ того времени, когда годичные денежные взносы отъ Членовъ будутъ составлять не менѣе 1,000 рублей, но во всякомъ случаѣ не позже 1861 года,—и в.) Въ § 4 слова: „Совѣтникъ Курляндской Палаты Государственныхъ Имуществъ" замѣнить словами: „одинъ изъ чиновниковъ мѣстнаго управленія Государственныхъ Имуществъ, по назначенію Прибалтійской Палаты Государственныхъ Имуществъ." Затѣмъ Комитетъ Г.г. Министровъ положилъ распубликовать въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ только объ измѣненіяхъ въ Уставѣ Курляндскаго Общества взаимнаго застрахованія полей отъ града, безъ перепечатанія всего Устава. На положеніе Комитета Государь Императоръ, въ 1-й день Декабря 1859 года, Высочайше соизволилъ. *(Сен. Вѣд.)*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, 4-го Января.

Одесса, *23-го Декабря.* Въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ нѣсколько разъ повторялись извѣстія о предполагаемыхъ преобразованіяхъ въ нашемъ таможенномъ уставѣ. По письмамъ изъ Петербурга, здѣсь распространились слухи, что эти преобразованія будутъ приведены въ исполненіе въ наступающемъ 1860 году. Нечего и говорить, что это было-бы дѣйствительнымъ подаркомъ для торговли. Утверждаютъ, что рѣшено вовсе *отмѣнить:* подачу *письменныхъ объявленій съ особымъ клеймомъ*, существующія нынѣ *аксиденціи за ошибки въ объявленіяхъ и коносаментахъ, и конфискаціи товаровъ.* Коммерческое сословіе, имѣющее постоянныя дѣла въ таможняхъ по заграничной торговлѣ, пойметъ и оцѣнитъ всю важность подобныхъ облегченій. Припомнимъ, что, по дѣйствующему у насъ таможенному уставу, взимаются слѣдующія аксиденціи и по слѣдующимъ случаямъ: за непоказаніе качества и вѣса товара въ коносаментѣ—10% (ст. 424 Там. Уст.), за непоказаніе качества и вѣса товара по объявленію—10% (ст. 794); за неподачу объявленія въ семидневный срокъ—10% (ст. 775); и за несвоевременную подачу объявленія на товаръ безпошлинный—10% съ цѣны (ст. 776). Не исчисляя разнообразныхъ случаевъ конфискаціи товаровъ, замѣтимъ, что случаи эти относятся къ двумъ главнымъ категоріямъ: въ слѣдствіе ошибокъ въ объявленіяхъ и коносаментахъ и за сокрытіе товара въ потаенныхъ (секретныхъ) помѣщеніяхъ, обозначенныхъ въ законѣ. Если рѣшено, какъ говорятъ, уничтожить конфискацію товаровъ, то мѣра эта будетъ относится, полагаемъ, только до случаевъ первой категоріи, когда трудно и почти невозможно доказать умысла или покушенія на злоупотребленіе, и когда ошибки, по большей части, просто бываютъ ошибками неумышленными, безъ всякой задней мысли. Конфискація втораго рода падаетъ, напротивъ, на товаръ, въ слѣдствіе явнаго умысла къ его сокрытію, и есть, слѣдовательно, мѣра справедливая. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ подтвержденія этихъ слуховъ объ отмѣнѣ указанныхъ выше таможенныхъ формальностей, отяготительныхъ для торговли и не достигающихъ своей цѣли—какъ мѣра предупредительная. Чѣмъ сложнѣе контролирующія письменныя формальности, тѣмъ затруднительнѣе слѣдить за ними и тѣмъ больше представляютъ онѣ случаевъ къ злоупотребленіямъ.

— Намъ говорили, что иностранцамъ разрѣшено записываться въ южныхъ портахъ во 2 и 3 гильдіи, впредь до изданія новаго торговаго устава.

(Одес. Вѣст.)

Вѣсти изъ Кишенева.

Кто бывалъ въ Кишеневѣ, тотъ знаетъ, что въ немъ, между различными зданіями, существуетъ домъ, нанимаемый для дворянскаго собранія — клуба тожь. Домъ этотъ торчитъ на углу городскаго сада. Въ залѣ его происходятъ: дворянскіе выборы, благородныя собранія, балы; здѣсь же пріѣзжіе артисты даютъ концерты и совершаются другія общественныя увеселенія и развлеченія; здѣсь же, въ прошломъ году, инспекторъ Кишеневской гимназіи, читалъ публичныя лекціи физики.

Со времени появленія весеннихъ жаворонковъ, плотно закрылись двери этого зданія и только осенью, по два раза въ недѣлю, въ угловыхъ комнатахъ, стали показываться огоньки; — признакъ, что открылся клубъ, именуемый Англійскимъ (вѣроятно потому, чтобы была оговорка, когда никого нѣтъ, что Кишеневскіе жители не англійскіе джентльмены, не посѣщаютъ клуба, по чуству народной не любви къ Англичанамъ).

Въ этомъ-то зданіи, по примѣру предшествующихъ годовъ, назначенъ былъ первый благородный, или дворянскій, балъ, 6-го Декабря. Давно всѣ знали объ этомъ балѣ, давно говорили о немъ. Наконецъ ожидаемый вечеръ наступилъ. Часовъ въ 10 отправляюсь я въ домъ Собранія; вижу: зала освѣщена; у подъѣзда стоятъ два жандарма. Въ сѣняхъ полицейскій десятникъ снялъ съ меня шубу, завернулъ въ нее мои калоши и втиснулъ все это въ одну изъ клѣтокъ, устроенныхъ въ сосѣдней комнатѣ. Пожалѣлъ я объ участи моей шубы, но, утѣшая себя тѣмъ, что ни какое удовольствіе въ свѣтѣ не обходится безъ лишеній, положилъ въ карманъ нумеръ клѣтки, и пошелъ дальше. Предъ входомъ въ залу, въ теплой, довольно хорошо освѣщенной передней комнатѣ, стоялъ неизбѣжный швейцаръ съ булавой и въ трехъ-угольной шляпѣ. На стѣнѣ висѣло зеркало и подъ нимъ столикъ, на которомъ лежали: книга для вписыванія фамилій посѣтителей, головная щетка и гребенка. Длинная узкая зала какъ водится была обстановлена кругомъ стульями и диванчиками. Все было въ порядкѣ, въ ожиданіи гостей: музыканты на мѣстахъ, зала въ полномъ блескѣ освѣщенія—и въ ней—ни одной души! Далѣе, въ комнатахъ, назначенныхъ для клуба, я засталъ человѣкъ 30 мужчинъ; одни играли въ карты, другіе перелистывали газеты, или ходили по комнатѣ, поправляя на рукахъ чистыя лайковыя перчатки. На многихъ лицахъ замѣтно было ожиданіе. Два-три благородныхъ отца семейства, обладатели взрослыхъ дочерей, прохаживались, заглядывая безпрерывно въ дамскія комнаты; видно, что они были обязаны дать знать домой, когда появятся дамы. Пробило 11-ть, затѣмъ музыканты съиграли какую-то унылую польку и скрылись. Въ это самое время въ передней показался молодой человѣкъ, росписался въ книгѣ и заплатилъ 1½ рубля за входъ; когда онъ взошелъ въ залу, начали тушить свѣчи и тутъ разумѣется былъ поднятъ имъ вопросъ о возвратѣ денегъ. Къ чести директоровъ собранія надобно сказать, что они сами просили не записываться и не платить денегъ, до пріѣзда дамъ.

Неудача общественныхъ удовольствій и общественныхъ предпріятій не новость въ Кишеневѣ. Объ этомъ можно бы было написать цѣлые томы, но ограничимся тѣмъ, что съ 1818 г. до сихъ поръ не уплачено (кажется буфетчику) нѣсколько тысячъ рублей. Бессарабцы сознаютъ, однакожъ, что въ городѣ, гдѣ 83 тысячи жителей, гдѣ много такъ называемыхъ губернскихъ аристократовъ, много молодыхъ мужчинъ и дѣвицъ и гдѣ существуетъ замкнутость, сосредоточенность семейной жизни, общественныя увеселенія должны составлять необходимость, потребность общества.

Нельзя сказать, чтобы въ Кишеневѣ люди взятые сами по себѣ, отдѣльно, были менѣе образованы, или менѣе развиты, чѣмъ въ другихъ нашихъ губернскихъ городахъ. Причина же, почему не клеится здѣсь общество—это страсть къ дѣловодству со стороны мужчинъ, и наивная простота кишеневскихъ дамъ. Неугодно ли поискать: кого вы найдете здѣсь такихъ господъ, которые бы не имѣли процессовъ? Это-то и заставляетъ сидѣть дома и не встрѣчаться съ противникомъ.—Страсть къ тяжбамъ, къ интригамъ, давнишняя болѣзнь Бессарабіи, взросшая на молдавской почвѣ.

Умѣнье писать хитросплетенныя бумажки; находить въ законахъ оговорки и увертки, обогатило и обогащаетъ здѣсь не одного. Пройдитесь по улицамъ Кишенева вечеромъ, какъ только стемнѣетъ: всѣ ворота и калитки за замкомъ и едва ли въ двухъ—трехъ домахъ вы найдете не закрытыми ставни. Это не потому, чтобы боялись воровъ (ихъ здѣсь столько же, какъ и въ другихъ городахъ); но въ Кишеневѣ живетъ все народъ дѣловой, который не любитъ, чтобы къ нему вошли не въ назначенный часъ и помѣшали дѣлать дѣло. Въ этомъ отношеніи Кишеневъ похожъ на Петербургъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, никто не живетъ безъ дѣла. Чтобы проживаться и наслаждаться жизнью,—существуетъ Одесса; въ Кишиневѣ же живутъ для того, чтобы наживаться.—Если вы встрѣтите какое нибудь неслужащее и повидимому праздное лицо, будьте увѣрены, что оно имѣетъ здѣсь тяжебныя дѣла, или занятъ, изъ любви къ искусству, покупкою чужихъ процессовъ.

Скромность дамъ доходитъ до невѣроятія: рѣдкая дама приметъ васъ, ежели не будетъ съ нею въ домѣ мужа, отца, или брата. Поцаловать при другихъ дамѣ ручку, пройтись съ нею постороннему подъ руку, — Боже сохрани! За одно предложеніе, васъ могутъ вызвать на дуэль, или подать искъ за оскорбленіе личности и прославить чѣмъ-то ужаснымъ, какъ прославлены, не знаю почему-же военные, бывшіе въ Кишеневѣ въ 1854 году. Это только общія черты здѣшняго населенія, въ которомъ, конечно, есть прекрасныя, отрадныя исключенія. Но все это пока въ сторону. Здѣсь заводится еще другое собраніе, есть театръ, о которомъ не забуду въ свое время разсказать кое-что, а теперь упомяну объ одномъ отрадномъ явленіи, именно о кишеневской публичной библіотекѣ. Не одинъ изъ здѣшнихъ жителей будетъ благодарить нынѣшняго губернатора Бессарабіи, за его просвященное вниманіе къ устройству библіотеки и за новый прекрасный порядокъ, въ который она теперь приведена попеченіемъ г. губернатора и трудами и заботливостью достойнаго здѣшняго библіотекаря, г. Беллера. А. Z.

(Од. Вѣст.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

МАТЕРІЯЛЫ КЪ ИСТОРІИ ДИПЛОМАТИКИ.

Дипломатика принадлежитъ новѣйшей исторіи. Въ древнія времена отправляли пословъ только въ извѣстныхъ случаяхъ: для объявленія войны, для испрошенія помощи, или съ просьбою о мирѣ. Постоянныхъ дипломатовъ-представителей тогда не было. Это уже вымыселъ новѣйшихъ международныхъ сношеній, изъ котораго мало помалу сдѣлали особенную науку. — Въ средніе вѣка думали, что вся государственная наука состоитъ въ тонкости и хитрости. Книга Макіавеля служитъ лучшимъ выраженіемъ тогдашняго общества. Оно было не очень разборчиво въ своихъ средствахъ къ достиженію цѣли, и полагало, что обманъ и хитрость первыя качества ума и просвѣщенія. Извѣстная фраза Талейрана, что «слова служатъ человѣку для того, чтобы скрывать свои мысли», принадлежитъ среднимъ вѣкамъ и дипломатической наукѣ. Сколько было затрудненій, чтобъ установить правила о рангахъ между государствами и ихъ представителями! Сколько ссоръ произошло изъ-за этого! Папа Юлій II первый вздумалъ издать узаконеніе объ этихъ рангахъ въ 1504 году. Онъ, разумѣется, поставилъ самого себя первымъ; потомъ былъ императоръ и Римскій король, за нимъ слѣдовалъ французскій король, далѣе испанскій, аррагонскій, португальскій, англійскій. Венеціянская республика имѣла тогда 17-е мѣсто, бранденбургскій курфирстъ (Пруссія) 21, эрцгерцогъ австрійскій 22-е, герцогъ баварскій 27-е, послѣ герцоговъ савойскаго, миланскаго и флорентинскаго. О Голландіи, Швеціи и Россіи тогда не было и помина.

Густавъ Адольфъ первый предложилъ, чтобы всѣ независимые государи были равны въ правахъ и рангахъ. Это принято было правиломъ на вестфальскомъ конгрессѣ послѣ 30-ти-лѣтней войны, а потомъ подтверждено въ четверномъ союзѣ 1718 года; при трактатѣ Австріи съ Франціею 1756 и наконецъ при тильзитскомъ мирѣ 1807.—Не смотря на это, споры дипломатовъ о мѣстахъ, какъ въ засѣданіяхъ, такъ и церемоніяльныхъ шествіяхъ, долго еще продолжались и въ наши времена. Напримѣръ, садились за круглый столъ въ комнатѣ безъ оконъ и съ разными дверьми, куда входили въ одно время. Иногда считался тотъ старшимъ, кто раньше пріѣдетъ; иногда рѣшались совсѣмъ не садиться. Такъ, напримѣръ, въ 1696 году императоръ Іосифъ видѣлся съ баварскимъ курфирстомъ.

Наконецъ на вѣнскомъ конгрессѣ 1814 года приняли самую благоразумною систему, а именно, чтобъ первыми считать державы и представителей ихъ по азбучному порядку (французской азбуки). Это же правило сохранено было и на конгрессѣ 1856 года.

Весьма важнымъ шагомъ въ дипломатической наукѣ было и то, что французскій языкъ былъ признанъ *общимъ* при международныхъ сношеніяхъ; онъ дѣйствительно самый гибкій и очищенный; на немъ можно написать много лестнаго и пріятнаго, не сказавъ ровно ничего. На немъ можно выразить и горькія истины самымъ учтивымъ образомъ, тогда какъ другіе діалекты не способны къ этому.

Наконецъ истинное просвѣщеніе доказало людямъ, что откровенность, благоустройство и прямодушіе составляютъ самую основу человѣческихъ дѣйствій, а не скрытность, не хитрости, не притворство. Грустно и унизительно жить всегда съ такими людьми, которымъ нельзя вѣрить ни одного слова, а надо искать въ нихъ всегда таинственнаго значенія. Нѣтъ сомнѣнія, что наступитъ минута, когда слово дипломатъ будетъ означать самаго искренняго и прямодушнаго человѣка и что самая наука дипломатики будетъ только знаніемъ лѣтописей прежнихъ заблужде-

ній и новаго кодекса рыцарскаго образа мыслей и дѣйствій. Нашъ XIX вѣкъ много уже произвелъ полезнаго на этомъ пути. Классификація державъ и государей по правиламъ среднихъ вѣковъ уже исчезла. Теперь всѣ независимыя государства уже равны между собою по правамъ и достоинствамъ. Правда, что и теперь въ общенародномъ языкѣ сохранились еще названія *великія* державы и *второстепенныя*, но это вовсе не доказываетъ, чтобы права послѣднихъ были тоже второстепенныя, нѣтъ! Государи ихъ предъ Богомъ и людьми имѣютъ тѣже достоинства, права и обязанности. Только въ международныхъ сношеніяхъ обязательства ихъ нѣсколько измѣняются. *Великія* державы обязаны быть еще защитниками всеобщаго порядка, спокойствія и равновѣсія. Онѣ между собою должны составлять общую гарантію европейскаго мира и общенародной безопасности противу всякихъ вспышекъ честолюбія, или разгара революцій. Вотъ единственная разница между великими и малыми державами, которыя, слѣдственно, имѣютъ не болѣе правъ и достоинствъ, а больше обязанностей.

Великими державами Европы считаются: Франція, Англія, Пруссія, Австрія и Россія. Теперь говорятъ, что Испанія требуетъ себѣ на будущемъ конгрессѣ тоже званія первостепенной державы, ссылаясь на свою исторію.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *2-го (14-го) Января.* Сегодня въ газетахъ напечатаны письма изъ Парижа, что Франція предложила Англіи адресовать всѣмъ державамъ сообща ноту, и предложить въ ней считать нарушеніе начала невмѣшательства въ дѣла центральной Италіи предлогомъ къ войнѣ (casus belli). Англія отстранила отъ себя обязанность подобнаго размѣра.

Въ **Times** сегодня пишутъ, что, по запросу Англіи, Австрія отвѣчала, что она не намѣрена начинать новой италіянской войны, но что будетъ протестовать противъ несправедливости Франціи, въ случаѣ если герцоги не будутъ возстановлены въ своихъ владѣніяхъ.

Парижъ, *3го-(15-го) Января.* Сегодня въ Монитерѣ напечатано письмо Императора къ государственному министру, отъ 5-го Января (24-го Декабря), содержащее въ себѣ: «Не смотря на неизвѣстность относительно исхода нѣкоторыхъ политическихъ вопросовъ, можно съ довѣріемъ ожидать мирнаго ихъ разрѣшенія. Поэтому наступило время заняться средствами къ сильному развитію различныхъ отраслей народныхъ богатствъ. Я посылаю основанія программы, многія части которой должны быть одобрены палатами. Въ ней я настаиваю на необходимости развитія нашей заграничной торговли размѣномъ произведеній, но прежде всего должно улучшить наше земледѣліе, освободить нашу промышленость отъ всѣхъ внутреннихъ препонъ, которыя низводятъ ее на низшую степень развитія. Общая система въ образѣ дѣйствій, -полезное примѣненіе началъ политической экономіи одни только и могутъ, созданіемъ національныхъ богатствъ, распространить довольство въ рабочемъ сословіи. Словомъ, эти проекты заключаютъ въ себѣ: уничтоженіе пошлинъ на привозъ во Францію шерсти, хлопка, постепенное уменьшеніе пошлинъ на привозъ сахару, кофе; непрестанное улучшеніе путей сообщенія, уменьшеніе сборовъ съ судовъ на каналахъ, уничтоженіе запретительной системы, заключеніе торговыхъ трактатовъ съ иностранными государствами. Вотъ главныя основанія настоящей программы. Надѣюсь, что она заслужитъ одобреніе палатъ, стремящихся со мною къ должному празднованію новой эры мира и къ обезпеченію его благодѣяній за Францією.

Вѣна, *3-го (15-го) Января.* Сегодня обнародовано здѣсь повелѣніе, которымъ уничтожаются всѣ законы, воспрещающіе евреямъ право содержанія аптекъ, мелочную продажу пива и вина, пивовареніе, содержаніе мельницъ, но воспрещено имъ жительство въ плоской части Галиціи и въ горныхъ мѣстностяхъ Богеміи, Венгріи, Кроаціи, Славоніи, Баната, Трансильваніи.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 5-го Января (24-го Декабря).* (Nord.) **Preussische Zeitung** пишетъ: «Въ XVIII столѣтіи былъ у Австріи только уголокъ земли въ Италіи, съ 800,000 жителей. Вѣнскій конгрессъ далъ ей большое королевство и полное преобладаніе надъ Италіею. Она могла бы привлечь къ себѣ любовь италіянцевъ, еслибъ рѣшилась измѣнить свою административную систему, но она еще болѣе усилила ее, и съ 1820 года начались повсюду возстанія противъ нея. Франція старалась заступиться за нея, но Австрія съ презрѣніемъ отвергла это посредничество, и наконецъ рѣшилась вторгнуться въ Сардинію. Россія объявила тогда, что желаетъ видѣть эту войну локализированною, а Австрія старалась напротивъ того вовлечь въ нее Пруссію и Германію. Но могли ли государственныя выгоды Пруссіи дозволить ей вызвать войну съ береговъ По на Рейнъ? Могла-ли она принять на себя отвѣтственность возвращенія австрійскаго владычества въ Италіи, которое могло только поддерживаться рѣками крови и оковами рабства? Побѣды французовъ принудили Австрію къ миру, и она сваливала на Пруссію вину своихъ пораженій. Пруссія офиціяльно доказала несправедливость этихъ обвиненій, но Австрія до сихъ поръ еще не отказалась отъ нихъ. Теперь созывается конгрессъ не только для пересмотра вѣнскаго трактата, но и для устройства Италіи на прочномъ положеніи. Надобно согласить современныя требованія Европы съ ея равновѣсіемъ и права народовъ съ условіями трактатовъ. Не нужно доказывать, что насильственное рѣшеніе не произведетъ этого соглашенія и примиренія. Вопросъ Италіи состоитъ прежде всего въ независимости ея. Не надобно увлекаться духомъ партій ни либеральныхъ, ни клерикальныхъ при этомъ вопросѣ. Вѣнскій трактатъ не можекъ уже быть буквально сохраненъ; но общій духъ его еще можно сберечь. Если вѣнскій конгрессъ ошибся въ средствахъ для достиженія цѣли, то теперь средства эти будутъ пріисканы».—На это вѣнская газета **Ostdeutsche Post** отвѣчаетъ слѣдующее:«1859 годъ былъ несчастливъ для Австріи, но онъ немного принесъ славы и прусской политикѣ. До самаго конца войны въ Берлинѣ ничего не придумали, чтобъ принять ту, или другую сторону. Во всѣхъ вопросахъ истекшаго года она не имѣла никакого вліянія, а теперь старается нападать на тѣхъ, которые претерпѣли несчастія. Впрочемъ, она столько же раздражена и противъ Франція, обвиняя ее въ честолюбіи, но и эта смѣлость принадлежитъ только либеральнымъ, а не правительственнымъ газетамъ. Какая же цѣль прусской политики, какія ея правила? Соединится-ли она съ Австріею, чтобъ защищать права изгнанныхъ государей? Нѣтъ. Согласна-ли она съ Англіею для защиты народныхъ правъ? Тоже нѣтъ. Хочетъ ли она вмѣстѣ съ Франціею отнять Романью у Папы? Нѣтъ. Хочетъ ли вооруженнаго посредничества въ Италіи? Нѣтъ. Хочетъ ли созданія этрурскаго королевства? Нѣтъ.—Впрочемъ, мы напрасно отвѣчаемъ за нее, потому что слово *нѣтъ* означаетъ какое нибудь рѣшеніе, а виды Пруссіи неопредѣленны. Она будетъ на все отвѣчать: можетъ быть, увидимъ, едвали и пр. Достовѣрно только, что она враждуетъ противъ Австріи. Пусть же она на конгрессѣ подаетъ свой голосъ за Сардинію: это ея настоящая политика».

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 5-го Января (24-го Декабря).* (Nord). Хотя въ политическомъ мірѣ и давно предвидѣли увольненіе графа Валевскаго, но оно не менѣе того произвело сильное впечатлѣніе. Всѣ почитаютъ это событіе признакомъ тѣснаго опять сближенія съ Англіею и согласія съ нею по италіянскому вопросу. Дѣйствительно, мудрено было согласить циркуляръ 5-го Ноября графа Валевскаго съ нынѣшнею брошюрою *Папа и Конгрессъ*. Надобно ему было или отречься отъ всѣхъ своихъ прежнихъ политическихъ правилъ, или объявить въ Монитерѣ, что брошюра не принадлежитъ правительству. Но какъ Императоръ не согласился на послѣднее, то и оставалось сложить съ себя занимаемое званіе. — Г. Тувенелля ждутъ въ Парижѣ къ 20-му числу; онъ привезетъ съ собою секретаря посольства г. Бертеми, который и займетъ званіе директора канцеляріи. Вообще нынѣшнее положеніе дѣлъ неблагопріятствуетъ созванію конгресса, а особливо если правда, что Англія и Франція сосласились между собою создать новое королевство Средней Италіи въ пользу племянника короля Виктора-Эммануила юнаго герцога Генуэзскаго. Впрочемъ, этотъ слухъ уже не разъ повторялся: чтобъ повѣрить ему, надо чтобъ онъ подтвердился.

— (Ind. B.) Съ нѣкотораго времени распространился слухъ, что французское правительство принимаетъ мѣры къ быстрой мобилизаціи своей арміи. Хотя эта мѣра и не возбуждаетъ никакихъ опасеній, но другая тѣмъ болѣе взволновала умы. Говорятъ, что вмѣсто маршала Вальяна отправляется главнокомандующимъ въ Италію маршалъ Макъ-Магонъ, который болѣе воинъ, нежели администраторъ.

ИТАЛІЯ. (Nord). Вербованья въ папскую армію дѣятельно продолжаются при содѣйствіи австрійскаго правительства, которое дозволяетъ даже своимъ офицерамъ вступать въ службу Папы. Въ Тріестѣ это вербованіе давно уже производится при содѣйствіи австрійскаго генерала. Слѣдственно, извѣстіе, сообщаемое въ Patrie, очень вѣроятно, а именно, что сардинское правительство будто объявило Папѣ, что оно вынуждено будетъ занять своими войсками Романью, если австрійскія вербованья, нарушающія законъ о невмѣшательствѣ, не прекратятся.

— Баронъ Рикасоли принималъ 1-го Января офицеровъ флорентинской національной гвардіи и сказалъ имъ весьма замѣчательную рѣчь. «Надобно (говорилъ онъ), чтобъ правительство и граждане всѣ одинаково преданы были дѣлу свободы и цивилизаціи. Надобно убѣдить всю Европу, что мы неизмѣнно слѣдуемъ по этому пути. Надобно очистить религію отъ всего свѣтскаго мірскаго. Надобно сохранить папѣ все духовное его величіе, прекративъ вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ бѣдствія, порожденныя свѣтскою его властію. Пусть всѣ видятъ, что мы не нападаемъ на религію, а напротивъ того лучше всѣхъ защищаемъ ее. Надобно отдѣлить религіозныя идеи отъ политическихъ. Вы мнѣ конечно поможете въ этомъ трудѣ. Будемъ до конца подвизаться на поприщѣ долга и цивилизаціи.» По вопросу о Средней Италіи Рикасоли замѣтилъ, что всякая сдѣлка возвратить дѣла въ прежнее положеніе, будетъ реставраціею подъ другою формою, которую отвергаютъ всѣ италіянцы. Въ заключеніе сказалъ онъ, что если конгрессъ отложится на неопредѣленное время, то Средняя Италія приметъ мѣры, чтобъ временное положеніе дѣлъ превратить въ постоянное.

— Въ **Opinione** пишутъ, что сардинскій фрегатъ «Эвридико» отправляется въ китайскія воды, чтобъ присутствовать при событіяхъ, которыя тамъ готовятся и чтобъ заключить торговые трактаты съ Китаемъ, Японіею и Сіамомъ

— Сардинскій военный министръ приготовляетъ кадры стотысячной арміи, которая покрайней мѣрѣ два года могла бы оставаться въ этой числительности. Съ другой стороны генералъ Фанти готовитъ къ веснѣ выставить 50,000 человѣкъ, на случай еслибъ конгрессъ окончился войною.

— (Ind. B.) Какъ скоро въ Римѣ получена была брошюра *Папа и Конгрессъ*, то къ папскому нунцію въ Парижѣ Саккони послано было приказаніе потребовать отъ графа Валевскаго гласное и формальное опроверженіе этой книги со стороны французскаго правительства. Когда же нунцій получилъ уклончивый отвѣтъ, то папа тотчасъ же созвалъ засѣданіе экстра-ординарнаго совѣта, на которомъ и положено: 1-е, остановить отъѣздъ кардинала Антонелли въ Парижъ впредь до признанія свѣтской власти папы основнымъ правиломъ всѣхъ преній на конгрессѣ. 2-е, Немедленно увеличить папскую армію для защиты церковныхъ владѣній. 3-е, Обнародовать торжественную декларацію для осужденія брошюры *Папа и Конгрессъ*.

ТУРЦІЯ. (Nord). Султанъ прислалъ слѣдующій хатти-шерифъ Мегеметъ-Рушди пашѣ при назначеніи его великимъ визиремъ: «Знаменитый мой визирь! Положеніе финансовъ нашей имперіи съ нѣкотораго времени неблагопріятно по разнымъ причинамъ, а потому должно было приступить къ уменьшенію расходовъ и возстановленію равновѣсія между ними и доходами. Вмѣстѣ съ тѣмъ должно было произвесть другія начатыя административныя реформы. Происшедшая перемѣна министерства дѣлаетъ необходимымъ, чтобъ наша твердая воля была исполняема во всѣхъ отношеніяхъ. Извѣщаю васъ слѣдственно, что первый вашъ долгъ состоитъ въ уничтоженіи всѣхъ излишнихъ расходовъ и въ строгомъ наказаніи, по моему приказанію, всѣхъ должностныхъ лицъ, которыя будутъ безполезно расточать казну. Обращаю все ваше вниманіе и усердіе на этотъ предметъ и требую, чтобъ всѣ прочіе мои министры и сановники употребляли все свое усиліе, чтобъ содѣйствовать этой цѣли каждый по своей должности. Вы должны слѣдственно обсудить вмѣстѣ съ ними этотъ предметъ и представить мнѣ ваши донесенія, по которымъ я далъ свои повелѣнія для немедленнаго ихъ выполненія. 2-го Джемазіуль-Ахера 1276 года (26-го Декабря 1859).

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Въ день новаго года произошли въ Копенгагенѣ важные безпорядки. Толпа народа вторглась во дворецъ короля и надобно было употребить военную силу, чтобъ прекратить эти волненія. Новое министерство едва-ли удержится, потому что королевская фамилія обнаруживаетъ противъ него враждебное расположеніе.

— **Morning Post** пишетъ: «Императоръ Наполеонъ рѣшился вмѣстѣ съ Англіею дѣйствовать для устройства дѣлъ Средней Италіи. Она будетъ свободна и вступитъ въ семейство европейскихъ державъ, если бы даже и не было конгресса.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ,

изданія Торговаго дома С. Струговщикова, Г. Похитонова и К°.

ПУБЛИЧНЫЯ ПОПУЛЯРНЫЯ ЛЕКЦІИ О МАШИНАХЪ, читанныя въ залѣ Пассажа И. Вышнеградскимъ. 1859 г. съ 83 политипажами и 444 страницами текста. Ц. 2 р., съ пересыл. 2 р. 40 коп.

Предметомъ своихъ бесѣдъ Профессоръ избралъ общепонятное изложеніе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ результатовъ науки, на которыхъ основано устройство и дѣйствіе машинъ. Поэтому авторъ говоритъ о назначеніи и общемъ составѣ машинъ, описываетъ кривошипъ, круглый эксцентрикъ, различныя системы паровыхъ машинъ, паровой молотъ, водяныя колеса, часы, приложеніе закона живыхъ силъ къ машинамъ, и проч.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ ДЛЯ ЖЕНСКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ А. Горизонтова. 1859 года, около 300 политипажей и 400 страницъ текста. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

Авторъ пользовался при составленіи своего руководства сочиненіями Симашко, Шиховскаго, Даля, le Maut, Гофмана и друг., рисунки заимствовалъ также изъ Диппеля, Котты, и проч. Такимъ образомъ составился краткій курсъ главнѣйшихъ естественныхъ наукъ, а именно: Зоологіи, Ботаники, Минералогіи; къ этому присоединены нѣкоторыя свѣдѣнія изъ Физики, Математической и Физической Географіи. Руководство это, обогащенное многочисленными политипажами, можетъ вполнѣ удовлетворять своему назначенію, въ особенности въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и вообще при домашнемъ воспитаніи.

БИБЛІОТЕКА СОВРЕМЕННЫХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ И ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ ВОПРОСОВЪ. Италіянскій вопросъ, составленный изъ различныхъ иностранныхъ источниковъ А. Г. съ двумя большими листами карты Сѣверной Италіи, отпечатанной нѣсколькими цвѣтами. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

Торговый домъ, намѣреваясь издать цѣлый рядъ историческихъ и политико-экономическихъ монографій, теперь выпустилъ въ свѣтъ изложеніе *Италіянскаго вопроса* съ большою подробною картою. Авторъ имѣлъ въ виду изобразить постепенное развитіе этого вопроса, охарактеризовать личности, въ немъ участвовавшія, и особенно политику Папъ, поддерживавшихъ Италію въ раздробленномъ видѣ и препятствовавшихъ развитію ея умственныхъ и политическихъ силъ.

ОБЩЕПОНЯТНОЕ ОПИСАНІЕ УСТРОЙСТВА ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ, ихъ подвижнаго состава и управленія ими въ историческомъ, техническомъ, административномъ и статистическомъ отношеніяхъ. Сочиненіе Вебера, Инженера Королевско-Саксонскаго Совѣтника при министерствѣ финансовъ, директора желѣзныхъ дорогъ. Съ 90 политипажами. Переведено подъ редакціею Вышнеградскаго. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб.

По единодушному отзыву всѣхъ иностранныхъ газетъ, сочиненіе Вебера считается добросовѣстнымъ и полнѣйшимъ сборникомъ всѣхъ предметовъ и всѣхъ вопросовъ, касающихся желѣзныхъ дорогъ. Авторъ, будучи самъ практическимъ инженеромъ и членомъ администраціи желѣзныхъ дорогъ, имѣлъ возможность изучить желѣзныя дороги на практикѣ. Читатель найдетъ здѣсь исторію желѣзныхъ дорогъ, главные типы ихъ, развитіе и характеръ Англійскихъ, Французскихъ, Бельгійскихъ, Нѣмецкихъ и Американскихъ дорогъ, подробное описаніе производства всѣхъ работъ, постройки локомотивовъ, пассажирскихъ и товарныхъ вагоновъ, сигналовъ и обязанности всѣхъ лицъ, служащихъ при дорогахъ.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 4. Среда, 6-го Января. **1860.**

(Слѣдующій нумеръ «Русскаго Инвалида» выйдетъ въ Пятницу, 8-го Января).

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному вѣдомству 3-го, по Морскому вѣдомству 1-го Января 1860 и по вѣдомству Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій 30-го Декабря 1859 года.—Высочайшія грамоты — Пожалованіе орденами. — Высочайшія повелѣнія.— Пожертвованія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія.— Объявленіе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.— Публичныя лекціи.—Нижній-Новгородъ.—Тверь.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общія обозрѣнія —Телеграфическая депеша.—Пруссія.—Австрія. — Франція - Великобританія.— Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: О лекціяхъ въ Пассажѣ — Первый торговый праздникъ въ г. Екатеринодарѣ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 3-го дня 1860 года.

Производятся на вакансіи. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Орловскаго: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Приклонскій.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Абраменко.** Тульскаго: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ - Капитаны **Грохольскій.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Сидоровъ.** Калужскаго: изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Цѣхомскій и Филиповъ.** Кіевскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Саковичъ.** Черниговскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Василенко.** Харьковскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Новицкій.** Инвалидныхъ командъ: Дорогобужской, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Шевелевъ.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Сѣвской, **Стройновскій.** Ельнинской, **Заблоцкій.** Каневской, **Якубсонъ.** Ахтырской, **Перковъ.** Сумской, **Павловъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Ефремовской, **Палецкій.** Мстиславской, **Юричъ.** Кобелякской, **Өедоровъ.** Харьковской, **Степаненко.** Кременчугской, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Григоровичъ.** Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Кременецкой, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Миткевичъ-Далецкій.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Васильковской, **Деллеръ.** Радомысльской, **Войцеховскій,**—всѣ трое съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и въ настоящихъ должностяхъ. Этапныхъ командъ: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Маріинской, **Казаковъ.** Дровинской, **Зайцовъ,** со старшинствомъ съ 16-го Мая 1859 года. Мельникской, **Ильковскій.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Потемкинской, **Бузовкинъ.** Теплухинской, **Маскевичъ.** Дубровненской, **Орешковъ.** Крупской, **Чевновой.** Трегурьевской, **Скрипчинскій.** Селиховской, **Воронинъ.**

Опредѣляется въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Кавалеріи Маіоровъ Подполковникомъ, **де-Сентъ-Лоранъ,** по Армейской же Кавалеріи, прежнимъ Маіорскимъ чиномъ, съ назначеніемъ состоять при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Таврическаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Подпоручикъ **Тереховъ**—въ Азовскій Пѣхотный полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Томскаго, Прапорщикъ **Орлинскій** — въ Колыванскій Пѣхотный полкъ. Прагскаго Генералъ-Адъютанта Лидерса, 4-го резервнаго баталіона, Подпоручикъ **Худяковъ**—въ Тобольскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полкъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 19-го Прапорщикъ **Масловичъ**—во 2-й Сводный Резервный Стрѣлковый баталіонъ.

Увольняются отъ службы за болѣзнію. По Кавалеріи. Презусъ Коммиссіи Военнаго Суда при Оренбургскомъ Ордонансъ-гаузѣ, состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Краевскій 2-й,** съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго высшаго оклада. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Подполковникъ **Александровичъ 2-й,** Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ Пѣхотныхъ полковъ: Либавскаго Принца Карла Прусскаго, Штабсъ-Капитанъ **Абанинъ,** Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Бѣлевскаго, Маіоръ **Мельниковъ,** Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Резервнаго Линѣйнаго № 2-го баталіона Штабсъ-Капитанъ **Потопаевъ,** съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

ПО ВѢДОМСТВУ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ И ПУБЛИЧНЫХЪ ЗДАНІЙ.

Декабря 30-го 1859 года.

Переводятся: По телеграфному управленію: Нарвскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Рустицкій,** 6-го Сапернаго баталіона Поручикъ **Яновичъ**—Штабсъ-Капитаномъ,—и Невскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Пасковъ-Шараповъ,**—всѣ трое въ Телеграфное Управленіе.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 1-го дня 1860 года.

Производится за отличіе по службѣ: 5-го Флотскаго экипажа, Лейтенатъ **Бефани,** въ Капитанъ - Лейтенанты.

Назначается: Начальникъ Аральской Флотиліи, состоящій по Флоту, Капитанъ 1-го ранга **Бутаковъ 2-й** Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ при прежней должности.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Нашему Генералъ-Лейтенанту, Начальнику 12-й Пѣхотной дивизіи, Александру *Фридрихсу.*

Въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Императорскаго ордена Нашего *Св. Анны первой степени, съ мечами надъ орденомъ, украшенные Императорскою короною,* которые, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны

Царское Село, 18-го Ноября 1859 года.

II.

Нашему Генералъ-Маіору, Директору Института Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, Егору *Сиверрику.*

Во вниманіе къ отлично-усердной и полезной службы вашей, Главноуправляющимъ Путями Сообщенія и Публичными Зданіями засвидѣтельствованной, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Императорскаго ордена Нашего *Святыя Анны первой степени, украшенные Императорскою короною,* кои, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Царское Село, 20-го Ноября 1859 г.

III.

Нашему Генералъ-Маіору, Начальнику 4-й Артиллерійской дивизіи, Николаю *Масальскому.*

Въ воздаяніе отлично усердной и ревностной службы вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Анны первой степени, съ мечами надъ орденомъ,* коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Въ Царскомъ Селѣ, 18-го Ноября 1859 года.

На подлинныхъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра четвертой степени, съ мечами и бантомъ.

1859 года, Ноября въ 5-й день, по засвидѣтельство-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

О ЛЕКЦІЯХЪ ВЪ ПАССАЖѢ.

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» № 277 1859 года, въ объявленіи о предстоящихъ публичныхъ чтеніяхъ въ залѣ Пассажа, сказано, что полковникъ Романовскій будетъ читать исторію кавказской войны.

Въ избѣжаніе недоумѣній спѣшимъ поправить эту ошибку, и предупредить, что не исторія кавказской войны составляетъ предметъ чтенія, а цѣль чтеній заключается въ доставленіи людямъ, не бывшимъ на Кавказѣ, возможности ознакомиться съ этимъ краемъ въ военномъ отношеніи и съ особенностями кавказской войны.

При существующемъ въ настоящее время недостаткѣ свѣдѣній о Кавказѣ, какъ относительно мѣстности, народонаселенія, такъ и самой исторической судьбы этого края, не только нѣтъ возможности слѣдить надлежащимъ образомъ за всѣми событіями, совершавшимися въ продолженіе долголѣтней и упорной кавказской войны, но весьма трудно оцѣнить и совершающееся на Кавказѣ въ настоящее время. Подобный недостатокъ свѣдѣній для людей посѣтившихъ Кавказъ устраняется отчасти личнымъ знакомствомъ съ краемъ и тѣми свѣдѣніями, которыя можно пріобрѣсти на мѣстѣ; но для людей, не имѣвшихъ случая посѣтить Кавказъ, недостатокъ свѣдѣній въ особенности весьма ощутителенъ. Уменьшить по возможности это послѣднее неудобство и доставить небывшимъ на Кавказѣ болѣе средствъ ознакомиться съ Кавказомъ въ военномъ отношеніи и съ кавказкой войной въ особенности, замѣнить для нихъ то, что пріобрѣли бы они сами, если бы лично посѣтили Кавказъ, составляетъ главный предметъ предстоящихъ чтеній.

Впрочемъ, принимая во вниманіе то значеніе, которое всегда имѣлъ Кавказъ въ нашей общественной жизни, и которое, нѣтъ сомнѣнія, еще болѣе увеличится въ будущемъ, мы полагаемъ, что избранный для чтенія предметъ будетъ любопытнымъ для каждаго.

Чтенія о Кавказѣ начнутся съ будущей пятницы, 8-го Января, и будутъ продолжаться за тѣмъ еженедѣльно, кромѣ масляницы и 1-й недѣли великаго поста.

Подробная программа предстоящихъ чтеній о Кавказѣ, въ военномъ отношеніи, и о кавказской войнѣ при семъ прилагается.

I.

Общій взглядъ на мѣстность, народонаселеніе и исторію Кавказскаго края. Разнообразіе мѣстности и разноплеменность жителей. Главные естественные отдѣлы края. Кавказскіе горцы. Сравненіе въ общихъ чертахъ покоренія Алжиріи съ покореніемъ Кавказа. Причины, вызвавшія Россію на войну противу кавказскихъ горцевъ. Мнѣніе объ этой войнѣ генерала Вельяминова.

II.

Военно-статистическій очеркъ Кавказскаго края. Положеніе этого края въ послѣдніе годы прошедшаго столѣтія. Вступленіе русскихъ войскъ въ Тифлисъ. Сраженіе на р. Іорѣ. Причины, побудившія наше правительство присоединить Грузію къ Россіи. Первыя войны съ Персіею и Турціею въ Закавказскомъ краѣ. Князь Цыціановъ. Дѣйствія полковника Карягина въ Карабахѣ въ 1805 году. Генералъ Котляревскій. Сраженіе при Асландузѣ.

III.

Распространеніе и утвержденіе русскаго владычества въ Закавказьѣ послѣ первыхъ войнъ съ Персіею и Турціею. Вторыя войны съ Персіею и Турціею. Лезгинская кордонная линія. Причины, побудившія устроить эту линію и постепенное усиленіе ея обороны. Охраненіе сѣверо-западной части Закавказскаго края. Черноморская береговая линія. Послѣдняя Турецкая война въ Закавказскомъ краѣ.

IV.

Военно-статистическій очеркъ сѣверной части Кавказскаго края.

Очеркъ нравовъ, обычаевъ и быта горцевъ, обитающихъ по сѣверную сторону Кавказскаго хребта. Первыя поселенія русскихъ въ этой части Кавказа. Устройство Кавказской линіи. Войска, расположенныя на Кавказской линіи въ 1799 г. Экспедиціи противу Кавказскихъ горцевъ до генерала Ермолова. Начало систематическихъ дѣйствій противу горцевъ со времени генерала Ермолова. Передовыя укрѣпленія. Просѣки. Управленіе горцами.

V.

Перемѣны въ образѣ дѣйствій противу насъ кавказскихъ горцевъ. Усиленіе военныхъ дѣйствій на Кавказской линіи по окончаніи второй Турецкой войны. Генералъ Вельяминовъ. Записка этого генерала о войнѣ противу Кавказскихъ горцевъ. Очеркъ военныхъ дѣйствій со стороны Кавказской линіи съ 1830 по 1845 годъ. Мнѣніе о выгоднѣйшемъ способѣ дѣйствій противу кавказскихъ горцевъ генералъ-фельдмаршала свѣтлѣйшаго князя Воронцова. Военныя дѣйствія въ сѣверной части Кавказа съ 1845 по 1856 годъ.

VI.

Военно-статистическій очеркъ Дагестана. Первые походы русскихъ въ Дагестанъ. Утвержденіе русской власти въ этой части Кавказа. Очеркъ главныхъ распоряженій и дѣйствій въ Дагестанѣ генерала Ермолова. Усиленіе военныхъ дѣйствій со времени распространенія мюридизма. Экспедиціи въ нагорномъ Дагестанѣ. Занятіе Аваріи. События 1843 года. Экспедиція 1844 г. Очеркъ военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ съ 1845 по 1856 годъ.

VII.

Начало и распространеніе мюридизма. Мулла-Магометъ, Кази-Мулла, Гамзатъ-Бекъ и Шамиль. Система внутренняго управленія въ горахъ, введенная Шамилемъ и его военно-административныя распоряженія. Очеркъ политической дѣятельности Шамиля за время его управленія горцами.

VIII.

Обзоръ различныхъ системъ дѣйствій, употреблявшихся на Кавказѣ въ прежнее время до назначенія главнокомандующимъ кавказскою арміею генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго. Мирныя и торговыя сношенія съ кавказскими горцами. Просѣки и дороги. Поселенія. Военныя дѣйствія оборонительныя и наступательныя. Укрѣпленія. Система оборонительно-наступательная. Записка генерала Пассека объ образѣ дѣйствій въ Чечнѣ и Дагестанѣ.

IX.

Положеніе Кавказскаго края по окончаніи послѣдней турецкой войны. Назначеніе главнокомандующимъ на Кавказъ генералъ-адъютанта князя Барятинскаго (нынѣ генералъ-фельдмаршала). Новое военно-административное раздѣленіе края. Новое распредѣленіе войскъ. Пріѣздъ главнокомандующаго на Кавказъ. Распоряженія для дѣйствій на предстоявшую зиму. Зимнія экспедиціи съ 1856 на 1857 годъ. Объѣздъ главнокомандующимъ края въ 1857 году. Составленіе новаго плана дѣйствій противу кавказскихъ горцевъ. Военныя дѣйствія въ 1857 году. Занятіе Салатавіи и Ауха. Занятіе Майкопскаго ущелья и начало Адагумской линіи. Разореніе горскихъ обществъ, сосѣднихъ съ Лезгинской линіей. Дѣйствія со стороны Кутаисскаго генералъ-губернаторства.

X.

Занятіе Аргунскаго ущелья. Переселеніе на плоскость жителей Малой Чечни. Дѣйствія со стороны Ауха, Салатавіи, Лезгинской линіи, Праваго крыла и Кутаисскаго генералъ-губернаторства въ теченіе 1856 года. Занятіе аула Ведень. Сосредоточенное движеніе Чеченскаго, Дагестанскаго и Лезгинскаго отрядовъ въ лѣтнюю экспедицію 1859 года. Результатъ экспедиціи. Военныя дѣйствія въ прочихъ частяхъ Кавказскаго края въ 1859 году. Послѣднія событія на Правомъ крылѣ. Современное положеніе Кавказа.

ПЕРВЫЙ ТОРГОВЫЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ Г. ЕКАТЕРИНОДАРѢ. (*)

Шестое декабря истекшаго 1859 года—день тезоименитства Его Высочества Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ—былъ днемъ справедливыхъ надеждъ въ будущемъ для всего войсковаго Черноморскаго населенія вообще и для Екатеринодара—резиденціи его—въ особенности. Въ этотъ день торговое сословіе Черноморскаго казачьяго войска въ первый разъ рѣшилось заявить непримѣтное дотолѣ свое существованіе, и по случаю выбора довѣренныхъ оно задало пиръ на весь екатеринодарскій міръ.

Стояла тихая, прекрасная погода. Теплое, чуть не вешнее солнышко грѣло отъ утра до вечера. Воздухъ какъ-то особенно былъ сгущенъ, отъ чего грохотъ пушечныхъ выстрѣловъ, послѣ благодарственнаго молебствія въ войсковомъ соборѣ, дивно перекатывался изъ одной части города въ другую, и замиралъ въ далекихъ пустыняхъ закубанскихъ. Все дышало особенно жизнію и радостію. Обыватели екатеринодарскіе рады были случаю воспользоваться прогулкою къ церкви по добру—по здорову. Да, и нельзя жь намъ, екатеринодарцамъ, не дорожить такими рѣдкими случаями въ зимнюю пору! Грязь и грязь, дождь и слякоть—вотъ климатическій характеръ мѣстности екатеринодарской въ большую часть года. Этотъ-то несчастный характеръ мѣстности нашей и составляетъ, кажется, главную причину всеобщаго гоненія, поднятаго на Екатеринодаръ въ настоящую эпоху служащимъ въ немъ классомъ инородцевъ. Дѣло доходитъ до чувствительныхъ потерь. Начинаются выселенія изъ Екатеринодара нѣкоторыхъ общественныхъ заведеній, совершенно необхо-

(*) Редакторъ получилъ эту статью при слѣдующемъ письмѣ.

М. Г.

Прилагая при семъ статью «Первый торговый праздникъ въ г. Екатеринодарѣ» съ рѣчью, сказанною торговому черноморскому сословію, честь имѣю покорнѣйше просить васъ дать мѣсто имъ на страницахъ издаваемой вами газеты «Русскій Инвалидъ», буде онѣ окажутся къ тому годными.

Не жажда славы литературной побудила меня взяться можетъ быть и не за свое дѣло, а искреннее желаніе сдѣлать гласнымъ выразившееся въ недавнюю пору стремленіе моей отчизны —войска Черноморскаго, къ гражданственному возрожденію. Я очень хорошо увѣренъ, что этотъ утѣшительный фактъ останется незамѣченнымъ нашими присяжными писателями екатеринодарскими, потому что у насъ, вошло въ моду открывать только дурныя стороны, а о хорошихъ ни слова, и растравлять раны, а не прилагать къ нимъ никакого спасительнаго лекарства. Позвольте же мнѣ быть въ этомъ разѣ на безлюдьѣ Өомою!

ванію Главнокомандующаго Кавказскою Арміею объ отличіи, оказанномъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ во время зимней экспедиціи 1858—1859 годовъ, Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, Капитанъ Иванъ *Рыпинскій*.

Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго, съ мечами.

1859 года, Ноября въ 5-й день, въ награду отличной храбрости, оказанной въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время пребыванія Адагумскаго отряда за Кубанью съ 23-го Апрѣля по 4-е Декабря 1858 года, Подполковникъ, командующій 2-мъ пѣшимъ баталіономъ Черноморскаго Казачьяго войска, Александръ *Молькъ*.

Того же ордена и степени, безъ украшеній, съ мечами.

1859 года, Ноября въ 6-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами, во время зимней экспедиціи 1858—1859 года и при взятіи укрѣпленнаго аула Веденя, Командиръ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Императорскаго Величества полка, Полковникъ Константинъ *фонъ-Фохтъ*.

Того же ордена третьей степени, съ мечами и бантомъ.

1859 года, Ноября въ 5-й день, въ награду отличной храбрости, оказанной въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время пребыванія Адагумскаго отряда за Кубанью съ 23-го Апрѣля по 4-е Декабря 1858 года, Черноморскаго Казачьяго войска, Войсковые Старшины: 1-го пѣшаго баталіона, Федоръ *Корсунъ*, Начальникъ 2-й дистанціи Инженернаго Управленія Праваго Крыла Кавказской линіи, Прокофій *Черникъ*, Есаулъ 5-го коннаго полка, Михаилъ *Крыжановскій*, Сотники пѣшихъ баталіоновъ: 1-го, Александръ *Маловъ*, 3-го, Анисимъ *Майборода* и Есаулъ Конно-Артиллерійской № 10-го батареи, Василій *Дудникъ*.—Ноября въ 6-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами, во время зимней экспедиціи 1858—1859 годовъ и при взятіи укрѣпленнаго аула Веденя, Поручикъ Кавказскаго Сапернаго № 2-го баталіона, Ѳедоръ *Аккерманъ*.

Того же ордена четвертой степени, съ надписью «за храбрость».

1859 года, Ноября въ 5-й день, въ награду отличной храбрости, оказанной въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время пребыванія Адагумскаго отряда за Кубанью съ 23-го Апрѣля по 4-е Декабря 1858 года, Есаулы: Черноморскаго Казачьяго войска: 9-го Коннаго полка: Іосифъ *Мудрый*, Степанъ *Великій*, Сотники: того же полка: Григорій *Камянченко*, Сейдаметъ *Челебіевъ*, Хорунжіе: Донскаго Казачьяго № 75-го полка: Илья *Шуруповъ*, Даніилъ *Марковъ*, Черноморскаго Казачьяго войска, Конныхъ полковъ: 5-го, Василій *Милашевичъ*, 9-го, Иванъ *Горошко*, Пѣшихъ баталіоновъ: 1-го: Григорій *Маловъ*, Трофимъ *Крыжановскій*, 2-го: Петръ *Снисаренко*, Степанъ *Слабизіонъ*, 3-го, Тимофѣй *Кабакъ*, 7-го, Романъ *Дендеберинъ*, 8-го, Иванъ *Щербина*, прикомандированные къ Донскому Казачьему № 33-го полку: Подпоручикъ состоящій по Армейской Кавалеріи Исмаилъ *Улагай*, Прапорщики милиціи: *Князь Магометъ-Дударуковъ* и Переводчикъ Адагумскаго отряда, Михаилъ *Хачиковъ*.—Ноября въ 6-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами, во время зимней экспедиціи 1858—1859 годовъ и при взятіи укрѣпленнаго аула Веденя, Военный Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ Александръ *Бурмейстеръ*.

Ордена Св. Станислава третьей степени.

1859 года, Октября въ 29-й день въ воздаяніе за отлично-усердную службу Коллежскіе Ассессоры: Полковой штабъ лекарь Севастопольскаго Пѣхотнаго полка Іосифъ *Жизневскій* и баталіонный лекарь Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Иванъ *Привольневъ* и неимѣющій дѣйствительнаго чина Младшій Ординаторъ Феодосійскаго военнаго госпиталя лекарь Александръ *Реутовичъ*.

Сопричисленъ къ ордену Св. Анны второй степени.

1859 года, Ноября въ 7-й день, по засвидѣтельствованію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала объ усердномъ исполненіи обязанности Благочиннаго на эскадрѣ, находившейся въ Средиземномъ морѣ въ 1858 и 1859 годахъ, Священникъ Константиновскаго Дворца, Дмитрій *Куколевскій*.

Золотою драгунскою саблею съ надписью «за храбрость»

1859 года, Октября въ 20-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества, оказаннаго въ разновременныхъ дѣлахъ съ горцами въ теченіе второй половины 1858 года въ Дагестанѣ, Командиръ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ Арзасъ *Тергукасовъ*.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Статсъ-Секретаремъ Гофманомъ ходатайства Попечителя С.-Петербургской дѣтской больницы, Генерала отъ Кавалеріи Дубельта, Высочайше изволилъ повелѣть: больницѣ сей, по случаю имѣющаго 6-го Декабря 1859 года совершиться 25-ти-лѣтія со времени ея учрежденія, присвоить названіе: „Николаевской," въ память Августѣйшаго ея Основателя, въ Бозѣ почивающаго Государя Николая Павловича.

— Государь Императоръ, согласно представленію Г. Финляндскаго Генералъ-Губернатора, призналъ за благо Высочайше повелѣть: дозволить какъ существующимъ нынѣ, такъ и вновь учреждаемымъ въ Имперіи Страховымъ отъ огня Обществамъ принимать въ Финляндіи на страхъ движимыя и недвижимыя имущества на разныхъ правахъ съ иностранными страховыми Обществами, безъ платежа за страхованіе пошлинъ, установленныхъ въ Имперіи въ пользу казны и городскихъ доходовъ.

— Государственный Совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ 30-го Ноября 1859 года мнѣніемъ, положилъ въ измѣненіе статей 312 и 313-й Общаго Таможеннаго Тарифа 1857 года постановить слѣдующее: байка, ратинъ, драпъ, всякія безворсныя брючныя шерстяныя матеріи, фланель, трипъ, плюшъ, фризъ и моллетонъ (матерія въ видѣ плюша или байки изъ шерсти, а также съ примѣсью бумаги и бур-де-суа) одноцвѣтные, пестротканые, гладкіе, затканые и набивные, при ввозѣ ихъ въ Имперію и Царство Польское, облагаются пошлиною по 80 коп. съ фунта. *(Сен. В.)*

Въ Коммисаріатскій Департаментъ Морскаго Министерства съ 1-го Мая по 1-е Сентября поступили слѣдующія денежныя пожертвованія на сооруженіе Храма Св. Владиміра на развалинахъ древняго Херсонеса и близъ онаго инвалиднаго дома для увѣчныхъ и престарѣлыхъ морскихъ чиновъ, а именно: отъ разныхъ лицъ, служащихъ въ Шуйской Почтовой Конторѣ 7 р. 10 к.; отъ Чиновниковъ Вязниковской Почтовой Конторы и подвѣдомственныхъ ей станціоныхъ Смотрителей 7 р.; отъ разныхъ лицъ, служащихъ въ Дмитровской Почтовой Конторѣ 1 р. 80 к.; отъ разныхъ лицъ города Усть-каменогорска 6 р. 20¾ к.; отъ Гг. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и нижнихъ чиновъ 6-го Резервнаго баталіона Казанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка 9 р.; отъ Государственнаго крестьянина Хрисанфа Андреева Окулова 150 р.; отъ жителей города Устькаменогорска 19 р. 80 к.; отъ разныхъ лицъ Краснинской Почтовой Конторы 4 р. 5 к.; отъ Гапсальскаго уѣзднаго Почтмейстера Губернскаго Секретаря Павла Ульскаго 50 к.; отъ разныхъ лицъ Башкирскаго войска 7 р. 18¾ к.; отъ разныхъ лицъ Башкирскаго войска 13 р. 94¼ к.; отъ Хотинскаго Городничаго Титулярнаго Совѣтника Василія Ивановича Ермолина 10 р., отъ Письмоводителя Калужской Губернской Почтовой Конторы Титулярнаго Совѣтника Жураковскаго 8 р.; отъ разныхъ лицъ 52 р. 65 к.; отъ разныхъ лицъ, проживающихъ въ Озябликовомъ погостѣ Владимірской губерніи 24 р. 75 к.; отъ лицъ, служащихъ въ Судогодской Почтовой уѣздной Конторѣ 2 р., отъ разныхъ лицъ, служащихъ въ Гороховской Почтовой Конторѣ 2 р. 30 к.; отъ разныхъ лицъ, служащихъ въ Юрьевской Почтовой Конторѣ 1 р. отъ разныхъ лицъ Александровской Уѣздной Почтовой Конторы 1 р. 50 к; отъ разныхъ лицъ, служащихъ въ Суздальской Почтовой Конторѣ 95 к.; отъ разныхъ лицъ Покровской Почтовой Конторы 7 р.; отъ разныхъ лицъ 4 р. 25 к.; отъ жителей города Аягузы 6 р. 93 к.; отъ Чиновниковъ и служителей Гавриловской Почтовой Конторы 1 р. 15 к; отъ разныхъ лицъ Владимірской Губернской Почтовой Конторы 14 р..; отъ Коллежской Совѣтницы Маріи Андреевны Батарчуковой 3 р.; отъ разныхъ лицъ Енисейской губерніи 2 р. 79 к.; отъ разныхъ лицъ, служащихъ въ Аягузскомъ Окружномъ Приказѣ 6 р. 23½ к.; отъ Почтмейстера Тукумской Почтовой Конторы Коллежскаго Ассессора Гепкера 1 руб.; отъ разныхъ лицъ Коломенской Почтовой Конторы 3 рубля 85 копѣекъ; отъ разныхъ лицъ, служащихъ въ Вязниковской Почтовой Конторѣ и другихъ частныхъ лицъ 4 р. 90 к.; отъ разныхъ лицъ, служащихъ въ Подольской Почтовой Конторѣ 12 р., отъ помѣщиковъ и другихъ лицъ Острогожскаго Уѣзда 6 р. 38½ к., отъ неизвѣстнаго лица 25 р.; отъ разныхъ лицъ, служащихъ въ Серпуховской Почтовой Конторѣ 6 р. 80 к., отъ разныхъ лицъ башкирскаго войска 3 р. 17½ к., отъ Полковника Норова 10 р., отъ Почтовыхъ Чиновниковъ и служителей Ковенской губерніи 42 р. 80 к.; отъ разныхъ лицъ, служащихъ въ Кишиневской Областной Почтовой Конторѣ 10 р. 53 к., отъ разныхъ лицъ вѣдомства Уфимской Губернской Почтовой Конторы 16 р. 60 к., отъ чиновниковъ и служителей Люцинской и Рѣжицкой Почтовыхъ Конторъ 16 р. 25 к., отъ чиновниковъ и служителей Ростовской Почтовой Конторы 12 р. 14 к.; отъ разныхъ лицъ Полтавской Губернской Почтовой Конторы 5 р. 75 к.; отъ чиновниковъ; служащихъ въ Екатеринославской Губернской Почтовой Конторѣ 15 р.; отъ разныхъ лицъ Псковской Губернской Почтовой Конторы 24 р. 55 к.; отъ разныхъ лицъ, служащихъ, въ вѣдомствѣ Симбирской Губернской Почтовой Конторы 26 р. 10 к.; отъ жителей Нерчинскаго Округа 2 р. 52¼ к.; отъ разныхъ лицъ, служащихъ по вѣдомству Тамбовской Губернской Почтовой Конторы 24 р.; отъ чиновниковъ и служителей Оргѣевской Почтовой Конторы 2 р. 30 к.; отъ жителей города Среднеколымска 7 р. 1 к.; отъ разныхъ лицъ города Острогожска 10 р. 15 к.; отъ разныхъ лицъ Башкирскаго войска 19 р. 70¼ к.; отъ чиновниковъ и служителей Динабургской Почтовой Конторы 3 р. 30 к.; отъ разныхъ лицъ, служащихъ въ вѣдомствѣ Полтавской Губернской Почтовой Конторы 7 р. 60 к.; отъ неизвѣстныхъ лицъ 21 р. 62 к.; отъ чиновъ Сибирскаго Линейнаго казачьяго войска 117 р. 98¼ к.; отъ разныхъ лицъ, подвѣдомственныхъ Петрозаводской Губернской Почтовой Конторы 30 р. 5 коп. серебромъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала о сихъ пожертвованіяхъ, Высочайше повелѣть соизволилъ приношенія принять, а жертвователей благодарить.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, 5-го Января.

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

29-го декабря супруга чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Е. В. короля Шведскаго и Норвежскаго баронесса Ведель Ярлсбергъ имѣла честь быть представленною Ея Величеству Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

— Въ пятницу, въ день Новаго Года, былъ при Высочайшемъ Дворѣ пріемъ дипломатическаго корпуса. Французскій посолъ и иностранные министры представляли свои поздравленія Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ. При этомъ случаѣ чиновникъ французскаго посольства графъ Монтебелло имѣлъ честь быть представленнымъ Ея Величеству Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

(J. de St.-P.).

Нижній Новгородъ. Послѣ пожара, бывшаго 2 ноября въ Кунавинской слободѣ, жители Кунавина,

---

димыхъ ему. Года четыре тому назадъ первая выселилась изъ Екатеринодара въ Ейскъ Черноморская Межевая коммисія; по слѣдамъ ея бѣжитъ теперь, какъ серьозно поговариваютъ, и войсковая гимназія. О проектѣ перемѣщенія екатеринодарскаго Духовнаго Уѣзднаго Училища тоже въ Ейскъ слышно было гораздо прежде. И такъ, нашъ Екатеринодаръ неудержимо пустѣетъ! Незавидная же доля готовится кореннымъ обывателямъ его, а можетъ и всему казачьему населенію черноморскому! Недаромъ бѣдный черноморецъ неисцѣлимо сумраченъ всегда и плохо вѣруетъ въ перемѣну доли своей "*кавало лыхо, нибуде добра*, любимая поговорка его! Но ктожъ виноватъ во всемъ этомъ? Самый справедливый отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ весьма коротокъ: сами же черноморы, потому что cuique moribus fingitur fortuna (*)! Эту вѣковую истину начинаютъ уже сознавать (теперь только) передовые дѣятели войсковые. И въ слѣдствіе такого справедливаго сознанія явилась въ настоящую пору всеобщая потребность у войсковаго населенія дать толчокъ своей промышлено-торговой дѣятельности, доселѣ весьма жалкой (**). А для этого войсковая хозяйственная администрація порѣшила при всякомъ удобномъ случаѣ тормошить нервы своего маленькаго торговаго сословія, щекотить по-чаще самолюбіе войсковыхъ своихъ торговцевъ и промышлениковъ. Отсюда и явился торговый праздникъ, о которомъ мы хотимъ повести нашу рѣчь. Если читающей публикѣ интересно слѣдить за гражданственнымъ возрожденіемъ отдѣльныхъ уголковъ нашего пространнаго отчества, то позвольте продолжать мои безъискусственныя строки.

Но отдалитесь еще на минуту въ сторону отъ предмета нашего, чтобъ увидѣть общій его видъ и связь съ окрестностію.

Казакъ-черноморецъ по крови своей плохой крамарь (торговецъ). Отъ дѣдовъ запорожцевъ онъ наслѣдовалъ антипатію къ торговымъ спекуляціямъ. Степь широкая для выплода худобы, да глухая плавня для охоты за дичью, составляютъ, по понятіямъ кровнаго черноморца, такое же необходимое условіе къ его благоденствію, какое составляетъ кейфъ съ кальяномъ въ зубахъ для лѣниваго Турка. Въ первые годы поселенія своего на Кубани черноморцу удалось поблагоденствовать въ своемъ исключительномъ вкусѣ: онъ привольно спалъ, широко раскинувшись на пространныхъ угодьяхъ дѣвственной земли; душѣ казаческой *просторно було!* . . .

(*) Всякъ самъ себѣ кузнецъ своего счастья.

(**) Купцы и промышленики въ войскѣ черноморскомъ всѣ почти изъ инородцевъ-пришлыхъ, неимѣющихъ права на осѣдлость въ войскѣ; отъ этого богатства страны, обращенныя въ деньги, всѣ утекаютъ безвозвратно изъ войска. Смотришь, гдѣ нибудь въ Таганрогѣ или въ Нахичеванѣ (на Дону) выстроился на денежки екатеринодарскія прекрасный домокъ, а въ Екатеринодарѣ не кому упрочить хорошихъ мостовыхъ!

Но что же выродила такая просторная жизнь черноморцевъ? Спеціялистовъ, своего рода художниковъ, отличныхъ пластуновъ, которые съ ловкостью и сноровкою краснокожаго индійца умѣютъ выслѣдить звѣря въ камышѣ, подстеречь изъ-за куста врага своего черкеса, все это такъ! Но гражданственность, цивилизація войсковаго населенія далеко-ли подвинулась впередъ при такихъ условіяхъ казацкаго быта? Очень недалеко! Фактически распространяться на эту тэму мы не беремся, потому что печатная правда у насъ въ Екатеринодарѣ многимъ не совсѣмъ нравится . . . . Скажемъ только, что не сдвинулась бы ни на шагъ съ мѣста гражданственность и облюдненіе черноморскаго казачьяго населенія при прежней обстановкѣ быта его, еслибы нужда, навязчивый, непрошенный учитель, не подоспѣла на выручку. Стало тѣсненько на войсковой землѣ. Взбалмошной рукѣ и ногѣ казацкой теперь негдѣ уже привольно раскидываться, потому что народонаселеніе учетверилось противу двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія. Вотъ это именно обстоятельство прискорбное для казака и заставило черноморца очнуться отъ своего умственнаго усыпленія! Явились благонамѣренные дѣятели, которые возчувствовали въ себѣ призваніе руководить своихъ соотчичей на пути гражданственнаго возрожденія, и съ этою цѣлью устроили первый торговый праздникъ въ Екатеринодарѣ. Вотъ какъ происходилъ онъ.

Послѣ литургіи и общаго благодарственнаго молебствія въ войсковомъ соборѣ о благоденствіи Царствующаго Всероссійскаго Дома, торговое сословіе, въ количествѣ 112 человѣкъ (*), собралось въ просторномъ домѣ. Черноморецъ, какъ и его соотчичъ великоруссъ, любитъ предварять всякое начинаніе свое молитвою къ Подателю всѣхъ благъ, и на этотъ разъ сначала приступили къ отслуженію молебна о ниспосланіи хорошаго успѣха въ благомъ начинаніи. Послѣ молебна началась присяга торговаго сословія на выборы довѣренныхъ для будущаго двухлѣтія (**) въ присутствіи нѣкоторыхъ чиновъ войсковаго правленія, полиціймейстера и начальника штаба войсковаго за отсутствіемъ исправляющаго должность наказнаго атамана черноморскаго казачьяго войска. Предъ принятіемъ присяги торговымъ сословіемъ сказана была ему вразумительная рѣчь священникомъ, служившимъ молебенъ. Послѣ того начальникъ войсковаго штаба высказалъ торговому сословію искреннее пожеланіе преуспѣнія, прибавивъ къ тому особыя замѣчанія. Затѣмъ начался самый процессъ выборовъ, скучный для посѣтителей гостей. Къ утѣшенію сихъ послѣднихъ онъ продолжался не долго: все было улажено заблаговременно, а теперь исполнялась только обычно-законная форма. Столы разставлены межъ тѣмъ, и накрыты; пригласили всѣхъ садиться къ обѣду. Въ одной комнатѣ усѣлись почетнѣйшіе изъ представителей торговыхъ, съ предсѣданіемъ во главѣ властей предержащихъ и духовенства; въ другой, помѣстились остальные члены семьи торговой, въ третьей части посѣтители чиновные и нечиновные, званые и незваные. Дико сперва показалось многимъ изъ новобранцевъ торговыхъ сидѣть за большимъ обѣденнымъ почетнымъ столомъ. Вмѣсто непремѣнной на трапезѣ черноморца *локшин за олійкою*, да лакомыхъ *пампушокъ съ часныкомъ* являлись къ удивленію ихъ невиданныя поварскія блюда съ претрудными для выговора наименованіями; иной изъ обѣдовавшихъ, повидимому, сроду не держалъ вилки въ рукахъ и рѣшительно недоумѣвалъ, какъ ему управиться съ многочисленными атрибутами *панъскаго* столоваго прибора. Но чара, другая оживительной влаги уничтожила застѣнчивость новичковъ салоннаго дѣла. Пошли толки кой-гдѣ очень дѣльные, относившіеся прямо къ предмету преуспѣнія торговли и промысловъ въ войскѣ черноморскомъ.

— А что твое сало—какъ пошло нынче?

— Да благодарить Бога—хорошо!

Эта статья у насъ можетъ разработываться съ пользою; только самъ въ одиночку за что ни возмись не утрафишь въ пригонку!

— Сколько пудовъ его у тебя вышло въ продажу за прошлое лѣто?

— Тысячи двѣ съ половиною!

— А по чемъ продалъ?

— По четыре рубля съ копѣйками!

— Видишь, я полѣнился самъ отправить свой товаръ въ Керченскій портъ, продалъ на мѣстѣ шибаю, а тотъ и нарвалъ себѣ съ заграничнаго купца по рублику съ пуда чистаго барышка. Стало быть я не дохватилъ на своемъ товарѣ двѣ тысячи съ половиною цѣлковенькихъ. На будущее лѣто, колибъ кто присталъ ко мнѣ въ компаніоны, можно бы устроить бойню на берегу самой Тамани.

— *А що съ того буде?*

— То, что живой товаръ самъ перейдетъ, а мертвый надо перевозить, и за перевозку платить.

— *Ны турбуйсь, пане-братэ*, на будущее лѣто у насъ по Кубани будутъ шмыгать компанейскіе пароходы. *Тоди дома сыди, та знай сало топы, кожи, смушки выготовляй, а заморскій купецъ самъ постучится тоби въ викно. А же жь ты чувъ, що нашъ війсковый пароходъ перепродали въ компанію?*

—Э, колыбъ то такъ, хто кучьми грошии подкынувъ!

Такіе, или въ этомъ родѣ длились разсказы въ продолженіе стола до перваго тоста. Черноморское торговое сословіе, чувствуя благо войсковаго своего положенія, даровавшаго жизнь этому сословію, единодушно посвятило первый тостъ своего перваго праздника памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая I, утвердившаго войсковое черноморское положеніе. Такимъ образомъ за первымъ тостомъ пѣвческій хоръ вмѣсто *многія лѣта* пропѣлъ *вѣчную память*. Бокалы снова наполнены; провозгласили здоровье Государя Императора нынѣ благополучно царствующаго Александра II и дружное двухъ-сотъ устное ура, подкрѣпленное громомъ духовой музыки войсковой, далеко разносилось по пустыннымъ улицамъ екатеринодарскимъ. Затѣмъ провозгласили тостъ Августѣйшему Имениннику Его Высочеству Государю Цесаревичу Наслѣднику, Атаману всѣхъ казачьихъ войскъ Николаю Александровичу. Тоже восторженное ура и громъ музыкальныхъ инструментовъ повторились съ большею энергіею. Затѣмъ пошли тосты по порядку за Намѣстника Кавказскаго, за наказнаго атамана черноморскаго казачьяго войска, за начальника штаба войсковаго и пр. и пр. Послѣдній предложили за преуспѣніе торговаго черноморскаго сословія. Разгоряченное ура и на этотъ разъ только что хотѣло рвануться наружу изъ всей мочи, какъ кѣмъ-то было остановлено на первой нотѣ, и вмѣсто его пѣвчіе запѣли какую-то кантату.

— Что тамъ поютъ?

— *Кубаньску чайку?*

— А что это такое кубанская чайка?

— *Ось слухай-то!*

Ой бида чайци, чайци ныбози,
Вывыла дитокъ у край дорози.
Киги—киги! пиднявшись у гору,
Тилько утопыться въ Чорнимъ мори.....

Ныбуло спокою въ Запорожьи,
Живъ козацкій людъ, мовъ подорожній.
Киги—киги! сполохнулысь орлы,
Потяглы топиться въ Чорнимъ мори....

Ныв топывся батько Головатый,
Ставъ винъ думку—думу замышляты
Киги—киги! склыкалысь въ Тамани,
Тай у новъ розсилысь по Кубани.

Добрэ спершъ було, чого казаты,
Годивъ съ тридызять мы булы богаты.
Киги—киги! брацця йдить до насъ,
Любыть хто козацьку-Божу власть!

Добрый людъ сунувъ на Черноморью,
Якъ було колысь у Запорожьи....
Киги—киги! жидивъ напріймалы,
Та видъ жидивъ трохи ныпропалы....

Рыба, степь—козацьки льготы вси
Поплывлы видъ насъ дорогъ на симъ...
Киги—киги! схамынулысь пызно,
На млынахъ якъ стало вже завизно!...

(*) По штату войсковаго положенія полный комплектъ долженъ состоять изъ 200; до настоящаго года ихъ было только около 60-ти.

(**) Главная обязанность довѣренныхъ нынѣ состоитъ въ сборѣ денегъ за мѣста и лавки на ярмаркахъ. До настоящаго года этимъ дѣломъ исключительно завѣдывалъ полиціймейстеръ и сыскные начальники; въ этомъ году возложенъ трудъ сбора на довѣренныхъ подъ присмотромъ только полицейскихъ чиновниковъ. И оказалось, что прежде годоваго сбора всего было на сумму до 4 т. р. (съ однѣхъ екатеринодарскихъ ярмарокъ), а теперь сумма возрасла до 8 т. р.

преимущественно домовладѣльцы, добровольно изъявили желаніе имѣть при каждомъ домѣ различные снаряды для тушенія пожаровъ, какъ-то, бочки, багры, топоры, ломы, ведра, лѣсницы, швабры и лопаты, и распредѣливъ ихъ между собою по добровольному согласію, положили являться съ этими орудіями на помощь при каждомъ пожарѣ въ Кунавинской слободѣ и ярмаркѣ. На пожарѣ же 16-го ноября, происшедшемъ въ Кунавинской слободѣ, въ надворномъ строеніи дома унтеръ офицера Ляпина, жители Кунавина, какъ свидѣтельствуетъ полиція, быстро явившись, не смотря на позднее ночное время, въ 3 часа по-полуночи, на мѣсто пожара, не только оказали полное усердіе, но и примѣрное самоотверженіе при тушеніи этого пожара. Весьма желательно, чтобы у насъ на Руси было побольше такихъ примѣровъ теплаго сочувствія къ бѣдѣ ближняго.

— 22-го ноября дирекціею Нижегородскаго благороднаго собранія данъ былъ третій семейный вечеръ; но, къ сожалѣнію, кавалеровъ, явившихся съ намѣреніемъ усердно потанцовать, дамъ было весьма немного. Говорятъ, что многія дамы не поѣхали потому, что директоръ, бывшій въ тотъ день дежурнымъ, «не женатъ». Правда ли это?! Если правда, то это очень похоже на насиліе. Въ такомъ случаѣ не мѣшало бы благородному собранію опредѣлить для включенія въ уставъ слѣдующее правило: если при выборѣ директоровъ будетъ выбалотированъ «холостой», то вмѣстѣ съ тѣмъ приступать къ балотированію ему жены. Ужь если дѣйствовать, такъ дѣйствовать на основаніи правилъ. Не такъ ли? Носятся слухи, что въ Нижнемъ-Новгородѣ идетъ подписка на открытіе новаго клуба, даже двухъ, только въ одномъ и томъ же зданіи: одинъ будетъ для «всѣхъ сословій», а другой подъ названіемъ «пароходнаго». Отъ души желаемъ успѣха, только сомнѣваемся, чтобы изъ этого вышло что нибудь толковое. *(Ниж. Г. В.)*

Тверь. Тверскаго уѣзда, въ помѣщичьемъ селѣ Масловѣ, въ первой половинѣ Ноября открылся падежъ рогатаго скота, къ прекращенію котораго приняты надлежащія мѣры.—Въ Старицкомъ уѣздѣ, 13-го Ноября, по случаю болѣзни крестьянина казенной деревни Кузнецовки, Тихона Ефимова, былъ приглашенъ его женою фельдшеръ, дворовый человѣкъ г-на Вульфъ, Андреянъ Петровъ, для того, чтобы пустить Ефимову кровь, что Петровымъ и было исполнено. Когда же Петровъ пришелъ къ Ефимову въ другой разъ и, будучи въ нетрезвомъ видѣ, требовалъ, чтобы онъ далъ посмотрѣть свою руку, тогда Ефимомъ ударилъ его по головѣ желѣзнымъ шкворнемъ, самъ же въ одной рубашкѣ убѣжалъ изъ деревни и на другой день явился въ городѣ Старицѣ, отстоящей отъ деревни Кузнецовки въ 30 верстахъ, на военную гаубтвахту, откуда и присланъ въ городническое правленіе. По освидѣтельствованіи Ефимова, онъ оказался сумасшедшимъ; Петровъ же 19-го ноября умеръ.

— 1-го Ноября, въ Зубковскомъ уѣздѣ, крестьянскій сынъ села Селяева Егоръ Андреевъ, пришедши на вечеръ въ домъ крестьянина помѣщичьей деревни Стрѣлокъ Ларіона Тарасова, нечаянно выстрѣлилъ изъ ружья, которое имъ было взято съ собою и заряжено для предосторожности въ дорогѣ, и выстрѣломъ этимъ ранилъ въ лицо бывшую у Тарасова крестьянскую дѣвку Прасковью Ларіонову. *(Твер. Г. В.)*

Гг. Члены Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества приглашаются въ обыкновенное общее собраніе, имѣющее быть въ домѣ Общества, въ Четвергъ, 7-го сего января, въ 7 часовъ вечера.

Въ семъ собраніи, между прочимъ, будетъ доложено: 1) о занятіяхъ г. Члена Доктора Бульмеринга за границею опытами ретровакцинаціи о содѣйствіи ему со стороны Общества и 2) объ уплатѣ, причитающейся Министерству Государственныхъ Имуществъ, суммы за аренду «Охтенской фермы».

Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.

1859 г. декабря 23-го, комитетъ Общества для пособій нуждающимся литераторамъ и ученымъ имѣлъ *седьмое* засѣданіе, въ которомъ разсуждали о слѣдующихъ предметахъ:

1.) Членъ комитета, П. В. Анненковъ, предложилъ оказать пособіе одному ученому, живущему въ провинціи и имѣющему очень-ограниченныя средства къ существованію. Комитетъ, согласно съ 8-мъ § устава, назначилъ ему одновременное пособіе въ *триста* руб. сер. которые положилъ вручить П. В. Анненкову для отсылки ихъ по принадлежности.

2.) Читано письмо Н. А. Геннади, который изъявилъ желаніе, какъ ревнитель просвѣщенія, вносить въ кассу Общества ежегодно по 25 рубл., съ тѣмъ, что этотъ ежегодный взносъ будетъ производится и по смерти его единственнымъ его сыномъ и наслѣдникомъ. Опредѣлено: принести искреннюю благодарность.

3.) Членъ комитета И. С. Тургеневъ предложилъ вносить, въ пользу Общества, по пяти процентовъ съ вознагражденія за статьи свои, помѣщаемыя въ журналахъ. Опредѣлено: выразить чувствительную благодарность.

4.) Поступили пожертвованія: отъ Я. Я. Фейгина 200 р., И. О. Утина 300 р. одновременно и 100 р. ежегодно, жертвуемыхъ имъ по ревности къ просвѣщенію, А. Р. Гернгроса 25 р., г. И. Аскарханова 25 р., изъ коихъ 15 въ кассу Общества, а 10 въ пользу того семейства литератора, которое, по опредѣленію комитета въ засѣданіи 6-го Декабря, получило ежегодное пособіе въ 180 р., К. Д. Киндякова 15 р. Комитетъ приноситъ означеннымъ лицамъ искреннюю благодарность.

5.) Затѣмъ послѣдовали предложенія въ члены Общества. По одобреніи этихъ предложеній, опредѣлено представить ихъ къ баллотированію въ ближайшемъ собраніи Общества. *(Спб. Вѣд.)*

Публичныя лекціи.

Въ залѣ 2-й Гимназіи (въ Большой Мѣщанской) будутъ читать постоянно въ 7½ часовъ вечера:

По *Четвергамъ*: о производительныхъ силахъ Россіи Ѳ. Г. Тернеръ.

По *Субботамъ*: О коммерческомъ кредитѣ и банковыхъ учрежденіяхъ Е. И. Ламанскій.

По *Воскресеньямъ*: О кредитѣ вообще и спеціяльно о поземельномъ кредитѣ В. П. Безобразовъ.

(Начнетъ съ 17-го Января.

По *Вторникамъ*: О промышленомъ трудѣ и личной собственности И. В. Вернадскій.

(Начнетъ съ 12-го Января, кромѣ 26-го Января).

ОБЪЯВЛЕНІЕ
о
«ПАМЯТНОЙ КНИЖКѢ»
на 1860-й годъ.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА на 1860 годъ отпечатана и поступила въ продажу:

Подобно предшествовавшимъ годамъ, въ Памятной Книжкѣ на 1860 годъ заключается мѣсяцесловъ на почтовой бумагѣ, съ пробѣлами для отмѣтокъ и списки чиновъ всѣхъ вѣдомствъ Имперіи.

Книжка эта украшена виньеткою и 10-ю гравюрами, исполненными въ Лондонѣ лучшими художниками, именно:

1.) Первое отдохновеніе Петра Великаго въ Дербентѣ (*Рис. П Бланшаръ*).
2.) 3.) Виды р. Амура.
4.) Церковь близъ Новгорода (*Рис. Лавеццари*).
5.) Мятель (*Рис. Н. Сверчковъ*).
6.) Видъ порта Аянъ.
7.) Курганъ «Синеуса».
8.) Осетинская мельница (*Рис. Ѳ. Львовъ*).
9.) Монастырь на островѣ Патмосѣ (*Рис. И. Айвазовскій*).
10.) Видъ Георгіевскаго монастыря (*Рис. И. Айвазовскій*).

ЦѢНА ЭКЗЕМПЛЯРАМЪ ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ, И ИМЕННО:

Въ сафьянномъ переплетѣ:

Съ золотымъ обрѣзомъ, въ футлярѣ	6 р.
Съ золотымъ обрѣзомъ, безъ футляра	5 —
Безъ золотаго обрѣза и безъ футляра	3 —
Въ шелковомъ переплетѣ	
Съ золотымъ обрѣзомъ, безъ футляра	3 — 50 —
Безъ золотаго обрѣза и безъ футляра	3 — — —
Въ коленкоровомъ переплетѣ, безъ золотаго обрѣза и безъ футляра	2 — 50 —
Въ бумажной обложкѣ	2 —

На укупорку и почтовую пересылку каждаго экземпляра прилагается особо 25 коп. серебромъ.

Иногородные, желающіе имѣть означенную Книжку, благоволятъ съ требованіями своими обращаться благовременно:

Въ С.-Петербургѣ:

Въ Военную Типографію, состоящую при Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства.

Въ Москву:

Въ Отдѣленіе Архива Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Быть, или не быть конгрессу?—вотъ теперь общій вопросъ, занимающій газетную полемику. Скорое созваніе его невозможно даже физически, потому что новый президентъ конгресса г. Тувенелль находится въ отсутствіи. По затрудненіямъ же, возникшимъ съ Австріею и папою, онъ покуда и нравственно невозможенъ. Самъ графъ Рехбергъ, хлопотавшій прежде о созваніи конгресса, прислалъ теперь тюльерійскому кабинету ноту, что лучше производить отдѣльные переговоры между кабинетами, нежели выставить на конгрессѣ предъ всею Европою несогласія, происшедшія между державами. Англія болѣе всѣхъ настаиваетъ теперь на безполезности конгресса. Morning Post говоритъ, что Англія и Франція могутъ обоюднымъ согласіемъ рѣшить дѣло Италіи и потомъ предложитъ прочимъ державамъ подписать составленный ими протоколъ. Намъ кажется, что англійская министерская газета придумала уже слишкомъ рѣшительную мѣру. Конгрессъ созывался для того, чтобъ всѣ державы, участвовавшія въ трактатѣ 1815 года, представили свои мнѣнія о новыхъ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ Италіи и приняли мѣры для общаго спокойствія и безопасности Европы. Теперь же Англія хочетъ одна съ Франціею рѣшить все дѣло, и даже по послѣдней телеграфической депешѣ обѣщаетъ выставить свой флотъ на защиту независимости Италіи. Противъ кого — этого не сказала газета? Неужели противъ папы? Потому что теперь главное ѣло въ немъ. Кому же угрожаетъ Morning Post? Конечно, теперь, въ первую минуту послѣ перваго волненія, произведеннаго брошюрою *Папа и Конгрессъ*, нельзя требовать созванія конгресса. Однако же дѣла приняли такой оборотъ, который по видимому не иначе можетъ быть рѣшенъ, какъ общимъ согласіемъ всей Европы. Письмо императора Наполеона III явно совѣтуетъ Пію IX отказаться отъ легацій для сохраненія всеобщаго спокойствія. Англійскія газеты требуютъ рѣшительно секуляризаціи всѣхъ прочихъ его владѣній. Еслибъ эта мысль одержала верхъ, то для такой перемѣны необходимо составить приговоръ всей Европы. Это была бы великая и чисто-христіанская идея, чтобъ возвратить Папу къ первоначальному его назначенію, а именно къ *духовной* власти надъ католицизмомъ. Всѣ же эти мірскія почести трехъ-

---

Сбрую воинську покинь козаче,
Бо захляныш зъ-нею ныбораче.
Киги—киги! тырызы, аршины
Вже бъ давно тоби жупанъ пошилы.

Эгэ оцце може й такъ, наша кубанськи чайка, заключилъ вслухъ мой сосѣдъ съ сѣдою запорожскою чуприною! Встали изъ-за стола, уже вечерѣло. Гости раскланялись хозяевамъ съ приличными благожеланіями, а хозяйская семья, оставшись у себя дома, говорятъ, на роспашку куражилась еще до полуночи. Вѣроятно, кутнули на порядкахъ. Но что-то каждый членъ этой семьи (по крайней мѣрѣ большинство), вынесъ въ душѣ своей изъ этого пира? Неужели только страданье съ похмѣлья?!... Увы! въ такомъ разѣ прійдется кой-кому сказать: perdidi oleum (*)! Желаніе было искреннее у всѣхъ—пробудить торговую жизнь въ краѣ Черноморскомъ, жизнь совершенно необходимую для него по теперешнимъ обстоятельствамъ; но и самыя святыя желанія не всегда и сразу осуществляются.... На сколько необходимо пробужденіе торговой жизни въ краѣ Черноморскомъ, можно видѣть и изъ самой рѣчи священника, сказанной предъ присягою. Благоволите дать мѣсто и ей на ряду. Вотъ она. —й (F. P.).

Г. Екатеринодаръ, 20-го Декабря 1859 года.

РѢЧЬ

торговому сословію черноморскаго казачьяго войска предъ присягою его на выборъ довѣренныхъ, сказанная священникомъ соборной г. Екатеринодара церкви Симеономъ Кучеровскимъ, 6-го Декабря 1859 года.

Почтенные торговцы черноморскаго казачьяго войска!

Вы призваны нынѣ избрать себѣ по сердцу своему довѣренныхъ на будущее двухлѣтіе изъ среды своего же торговаго сословія, въ чемъ имѣете дать въ слѣдъ за симъ клятву предъ Св. Евангеліемъ и Крестомъ Господа Нашего Іисуса Христа. Но можетъ быть не всѣ вы еще вполнѣ разумѣете свое торговое значеніе въ войскѣ, не всѣ отъ того понимаете важность предстоящаго вамъ выбора, а потому я считаю долгомъ объяснить вамъ все это при настоящемъ случаѣ. И такъ, прислушайте!

Что такое торговое сословіе въ войскѣ?

Торговое сословіе въ войскѣ тоже, что экономъ въ большомъ домохозяйствѣ, артельщикъ въ командѣ! Неблестяще по этому, кажется, ваше положеніе, ибо оно не обѣщаетъ вамъ ни орденовъ, ни отличій. Но вы совершенно необходимы войску своему; отъ васъ зависитъ довольство населенія войсковаго и внутренняя сила его; а потому званіе ваше достопочтенно, и должно быть уважаемо другими сословіями. Пояснимъ это самымъ дѣломъ. Хорошъ экономъ въ хозяйствѣ, исправенъ артельщикъ въ командѣ: и домъ во всемъ изобиленъ, команда сыта; а лѣнивъ экономъ, оплошенъ артельщикъ: и домохозяйство въ разстройствѣ при всемъ богатствѣ своемъ, командѣ порою приходится голодать при всемъ достаткѣ провіанта. Такимъ же образомъ, когда есть въ войскѣ потребное число разумныхъ, предпріимчивыхъ, торговыхъ и промышленыхъ дѣятелей, то всѣ сословія его довольно-избыточны жизненными припасами: туземныя произведенія не залеживаются, не гніютъ по неимѣнію кому сбыть ихъ; рынки полны всякихъ продуктовъ; домохозяйство поощряется къ большому разверту, имѣя въ виду вѣрное вознагражденіе. А если нѣтъ хорошихъ дѣятелей торговыхъ, нѣтъ промышлениковъ смышленныхъ, то и хозяйство у каждаго едва едва течетъ, ибо ктоже станетъ трудиться для того только, чтобы лишній запасъ его домохозяйства даромъ сгнилъ. А отъ этого и рынки бываютъ пусты—нечего купить на нихъ за хорошія деньги; весь край погруженъ въ какое-то усыпленіе; жилища у всѣхъ неопрятны, на улицахъ лужи, гной. Таково вліяніе торговли и промышлености на общежитіе! Таково значеніе вашего сословія въ войскѣ Черноморскомъ! Отъ васъ зависитъ пробудить въ краѣ своемъ жизнь, доставить ему благоденствіе, или обречь его на жертву лѣни, сна и происходящей отъ того нищеты!

Обратитесь же теперь къ самимъ себѣ и разсмотрите безпристрастно свою торговую и промышленую дѣятельность—спѣшно ли она производится въ войскѣ вашемъ?

Увы, кажется вамъ должно краснѣть отъ стыда за свою недѣятельность, неумѣнье пользоваться дарами земли своей! Сколько у васъ на войсковой землѣ даромъ гніетъ всякаго добра, а между тѣмъ обитатели ея скудны жизненными средствами! Небольшая земелька ваша омывается двумя морями, кипящими богатствомъ, а вы бѣдны. Черноморье орошается восемью рыбными рѣчками, за исключеніемъ лимановъ, а на рынкахъ вашихъ, даже городовыхъ, часто вовсе нѣтъ рыбы. На войсковой землѣ вашей плодятся сотни тысячъ головъ скота, а горожанамъ вашимъ не рѣдко приходится поститься въ мясные дни. Въ урожайные годы цѣнное хлѣбное зерно легкомысленно промѣнивается мѣра за мѣру на дико-растущіе древесные плоды закубанскіе, а чуть случится недородъ хлѣба, все населеніе голодаетъ. Отчего такая неравномѣрность, неумѣнье правильно пользоваться дарами земли весьма не бѣдной? Оттого, что въ войскѣ вашемъ слабо еще развиты торговля и промыслы. Ибо тамъ, гдѣ хорошо развиты эти отрасли человѣческой дѣятельности, даже кости павшихъ животныхъ не пропадаютъ даромъ. Нѣтъ еще въ войскѣ вашимъ разумныхъ, предпріимчивыхъ дѣятелей торговыхъ, которые взялись бы съ пользою для себя и для своего края устранить всѣ исчисленныя и подобныя имъ несообразности и недостатки общежитія Черноморскаго. А это отъ чего? Оттого, что вы, говорятъ, гнушаетесь вообще торговыми занятіями, и поступаете въ торговое сословіе только ради того, чтобы уклониться отъ прямой службы по войску! Ошибочно же ваше такое предубѣжденіе къ торговымъ занятіямъ. Торговля и промыслы, если только они добросовѣстно ведутся, не менѣе благородны, какъ и самые воинскіе подвиги. Всякому дѣлу свое мѣсто, свой почетъ! Спросите вы у книжныхъ людей о томъ, какіе народы первые просвѣтились науками и стали сильнѣе другихъ? Вамъ скажутъ, что тѣ, которые прежде другихъ поняли блага торговой и промышленой дѣятельности и преуспѣли въ ней! Такъ видите ли, что торговля и промыслы пробуждаютъ умственную дѣятельность народа, однимъ словомъ рождаютъ и питаютъ науки, просвѣщеніе. А, вѣдь, это, согласитесь, немаловажное дѣло! Кажется, вы отъ дѣдовъ своихъ наслѣдовали отвращеніе къ торговымъ занятіямъ; но хорошо было дѣдамъ вашимъ гнушаться торговлею, когда они копьемъ и мечемъ могли съ избыткомъ добывать себѣ насущное пропитаніе; а теперь-то копьемъ и мечемъ уже не прокормишься; не тѣ времена, не тѣ обстоятельства. Назадъ тому 40 лѣтъ на войсковой землѣ вашей было народонаселенія только до 50 т., а теперь уже стало его до 200 т. Люду прибавилось, а земля все таже. Значитъ, какой участокъ ея кормилъ тогда одну семью, тотъ самый теперь долженъ кормить четыре. Поймите-же свое положеніе и отстаньте отъ вредной привычки возлагать всю надежду на даровыя богатства страны; ихъ, можетъ быть, не станетъ уже для всѣхъ. Изыскивайте новыя средства къ жизни; открывайте непочатые рудники богатствъ. По нашему мнѣнію, эти непочатые рудники заключаются по преимуществу въ торговыхъ промыслахъ. Дѣло стоитъ, можетъ быть, только за хорошемъ началомъ. Положите жь вы это хорошее начало, и вамъ будетъ принадлежать честь основателей будущей черноморской коммерческой дѣятельности. Скоро вы сами возчувствуете блага своего труда: гражданственность ваша улучшится; убогіе домы ваши разукрасятся, выростутъ; болотныя улицы сами собою, безъ пособій правительства, обсохнутъ подъ могучимъ дѣйствіемъ движенія коммерческихъ капиталовъ. Тогда и науки прочно примутся на Войсковой землѣ вашей; люди просвѣщенные не будутъ чуждаться васъ... Вотъ чего ожидается, вотъ чего желается отъ разумной торговой дѣятельности вашей! Съ чего жь вамъ начать такую обще-полезную дѣятельность? Начните пока хотя съ уразумѣнія своихъ взаимныхъ отношеній другъ къ другу, а тамъ время покажетъ вамъ и дальнѣйшее.

Вотъ вы должны избрать себѣ довѣренныхъ по торговымъ дѣламъ. Избирайте же такихъ особъ, которыя были благонамѣренны и свѣдущи въ торговомъ дѣлѣ, которыя съумѣли бы дать при случаѣ разумный совѣтъ каждому изъ васъ, и могли бы защитить права ваши въ потребныхъ обстоятельствахъ. Когда изберете таковыхъ, то умѣйте чтить ихъ, какъ старшихъ братій своихъ, какъ ближайшее ваше начальство, обязанное пецись объ общемъ благѣ вашемъ. Согласитесь, что вниманіе ваше къ нимъ усугубитъ ихъ ревность къ общимъ интересамъ вашимъ, а невниманіе охладитъ ее. Не дичитесь такъ же и промежду собою; будьте согласны и дружны! Одинъ не воинъ, говорятъ, въ полѣ; не воинъ и въ торговлѣ. Пукъ прутьевъ не разломишь самъ цѣликомъ, сколько ни усиливайся, а раздай его по прутику собратіямъ своимъ, тогда онъ легко будетъ уничтоженъ. Капиталы у васъ, конечно, маленькіе еще; каждый изъ васъ по одиначкѣ не въ состояніи предпринять большаго торговаго дѣла. Такъ вы составьте компанію; компанія нынѣ великое дѣло!

Но при всемъ этомъ, друзья мои, помните, что *злѣ пріобрѣтенное, злѣ и погибаетъ!* Полагаю, что вы нерѣдко слышите о несчастныхъ случаяхъ внезапнаго разоренія большихъ торговыхъ домовъ. Отъ чего эти несчастные случаи? Отъ того, что не ложное слово Божіе о неправедномъ стяжаніи сбывается на нихъ. Не гонитесь за неправедными прибытками, ибо эти прибытки нечаянно пожаромъ пойдутъ, въ водѣ затонутъ. Не на тройныхъ барышахъ вы должны основывать преуспѣяніе своей торговли, а на неусыпномъ трудѣ, вѣрности разсчета въ предпріятіяхъ. Собирайте по капелькѣ, по зернушку, только разумно и добросовѣстно, тогда Господь благословитъ вашъ трудъ, пріумножитъ ваши богатства въ дѣтяхъ вашихъ. Такимъ образомъ впослѣдствіи составятся прочные, богатые торговые домы на родной землѣ вашей?

Остается еще доказать вамъ, что мѣстное благопопечительное начальство всегда готово оказывать вамъ законное покровительство и защиту въ потребныхъ случаяхъ. Выискивайте только сами эти благопріятные случаи къ полученію отверстыхъ вамъ милостей войсковаго начальства.

(*) Напрасны мои труды.

О ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЯХЪ ВЪ ПАССАЖѢ.

Въ Среду, 6-го Января, въ 7½ часовъ по полудни, будетъ читаться профессоромъ полковникомъ Лебедевымъ первая лекція изъ Военной Администраціи. — Содержаніе лекціи: «Связь военныхъ учрежденій съ общими государственными учрежденіями; взаимная ихъ зависимость, опредѣляемая политическимъ значеніемъ и гражданственнымъ развитіемъ государствъ.—Необходимость теоретическихъ изслѣдованій о военныхъ учрежденіяхъ. — Военная Администрація—связь ея съ другими военными науками и отличительный характеръ.—Литература Военной Администраціи. Графъ Канкринъ и его сочиненіе «О военной экономіи въ мирное и военное время.»

коронной тіары, всѣ гордыя требованія среднихъ вѣковъ, чтобъ короли и государи всей земли повиновались папѣ, всѣ притязанія распоряжаться коронами другихъ вѣнценосцевъ, совершенно не соотвѣтствуютъ ни духу христіанства, ни нашему времени. Конечно, нѣсколько странна была бы утопія брошюры *Папа и Конгрессъ*, еслибъ оапскую область превратили въ монастырь въ нѣсколько сотъ тысячъ монаховъ безъ всякаго гражданскаго развитія. Но по всему видно, что составитель брошюры, какъ католикъ, боялся откровенно и гласно предложить лишеніе папы всякой свѣтской власти, а нарочно предложилъ такія полумѣры, которыя по неволѣ заставятъ улыбнуться всякаго безпристрастнаго и здравомыслящаго человѣка. Кто знаетъ исторію христіанства, тотъ вполнѣ чувствуетъ всю святость этой религіи, просвѣтившей и спасшей человѣчество, но основанной на двухъ великихъ, божественныхъ изреченіяхъ: «Царство мое не отъ міра сего» и «Воздайте Божіе Богови, а Кесарю Кесареви.» Всѣ знаютъ, что первопрестольные Апостолы не владѣли областями и что папскую область напрасно называютъ le patrimoine de St. Pierre (достояніемъ Св. Петра); что Св. Петръ, основавъ епископство въ Антіохіи, прибылъ въ Римъ для того же, но встрѣтилъ тутъ мученическую смерть. Все же дальнѣйшее возвышеніе и преобладаніе папъ было историческими фактами, которые въ лѣтописяхъ человѣчества совершаются и измѣняются смотря по обстоятельствамъ и требованіямъ своего времени. Слѣдственно, папы поступили бы, благородно, великодушно и истинно, христіански еслибъ добровольно отказались отъ всякихъ мірскихъ требованій, отъ всякой политической и свѣтской власти, а возвратились къ первоначальному своему назначенію, т. е. римскихъ первосвятителей, признаваемыхъ главами католицизма. Къ сожалѣнію, римская официіяльная газета, осуждая брошюру, говоритъ совсѣмъ другое. Да и самъ Пій IX въ письмѣ къ императору Наполеону III требуетъ только гарантіи своихъ владѣній. Вотъ почему мы думаемъ, что этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ всею Европою, а не двумя западными державами.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАЯ ДЕПЕША.

Мадридъ, *4-го (16-го) Января.* Наступательное движеніе испанской арміи продолжается. 2-го (14-го) Января, послѣ упорной битвы противъ весьма значительныхъ силъ, испанцы овладѣли горами мыса Негро и всѣми позиціями, господствующими надъ тетуанскою долиною. Три эскадрона испанской кавалеріи изрубили черную гвардію императора мароккскаго. У испанцевъ триста человѣкъ выбыли изъ фронта. Непріятель потерпѣлъ сильнымъ образомъ. Дивизія генерала Ріоса прибыла сегодня на рейдъ мыса Негро.

Считаемъ обязанностію сдѣлать поправку ошибки, вкравшейся въ напечатанную во вчерашнемъ нумерѣ телеграфическую депешу изъ Вѣны отъ 3-го (15-го) Января, которую Journal de St.-Petersbourg передаетъ такимъ образомъ:

«Отмѣняются всѣ исключительные законы, тяготѣвшіе надъ евреями относительно занятія ими званія аптекарей, продажи напитковъ и пивоваренія, точно такъ же какъ и воспрещавшіе (ainsi que celles qui leur interdisaient) имъ жительство въ плоской части Галиціи и въ горныхъ мѣстностяхъ Богеміи, Венгріи, Кроаціи, Славоніи, Баната, Трансильваніи.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 6-го Января (25-го Декабря).* (J. de St.-P.) Въ Кёльнской Газетѣ 5-го числа пишутъ: «Вмѣсто того, чтобъ увидѣть въ Мониторѣ объявленіе о неучастіи правительства въ брошюрѣ *Папа и Конгрессъ*, мы узнали объ увольненіи графа Валевскаго, который всегда старался сохранить согласіе между Австріею и Франціею. Преемникъ его г. Тувенелль почитается нерасположеннымъ къ вѣнскому двору. Сверхъ того, теперь открывается цѣль свиданія 19-го Октября между императоромъ французовъ и сардинскимъ министромъ Дабормида. Депешею 12-го Октября французскій кабинетъ совѣтовалъ сардинскому хранить умѣренность и осторожность. Г. Дабормида изобразилъ императору, какое впечатлѣніе сдѣлала эта нота на короля Виктора-Эммануила, но Наполеонъ III напомнилъ ему, что обязательства, принятыя имъ на себя въ Вилла-Франкѣ, препятствуютъ ему въ эту минуту сдѣлать для Италіи все, что бы онъ хотѣлъ. Но что онъ постоянно будетъ противиться всякому посредничеству и надѣется, что Пруссія и Россія будутъ въ этомъ его поддерживать. На будущее же время императоръ обѣщалъ, что политика его не будетъ удаляться отъ прежнихъ официіяльныхъ манифестацій Франціи въ пользу Италіи. Дѣйствительно, онъ сдержалъ слово. Теперь очевидно, что реставрація герцоговъ Средней Италіи потеряла много вѣроятностей.»

— National-Zeitung пишетъ въ пользу присоединенія герцогствъ и легацій къ Піемонту, говоря, что этого требуетъ выгода всей Европы и въ особенности пользы Германіи. Слабая Сардинія будетъ безпрестанно обращаться къ помощи Франціи. Если даже создать подлѣ Піемонта новое королевство, то при первой же войнѣ съ Австріею, Сардинія будетъ на сторонѣ Франціи, и въ награду за содѣйствіе свое потребуетъ уступки этого новосозданнаго королевства.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 6-го Января (25-го Декабря).* (J. de St.-P.). Ostdeutsche Post говоритъ: «Г. Тувенелль, можетъ быть, для того только и назначенъ, что его теперь нѣтъ въ Парижѣ. Можетъ быть императору французовъ нужно двухъ-недѣльное молчаніе. Временной министръ, у котораго иностранные дипломаты будутъ въ это время требовать какихъ нибудь объясненій, будетъ извиняться своимъ временнымъ положеніемъ, и время выиграется, а между тѣмъ въ политикѣ произведены будутъ всѣ нужныя перемѣны въ теченіе этихъ двухъ недѣль.»

— Въ Journal de Francfort сказано: «Перемѣна наполеоновской политики произошла мгновенно и неожиданно; она вовсе не была подготовлена исподоволь. Произошли событія, которыя ниспровергли всѣ прежніе планы и принудили французскій кабинетъ склониться передъ Англіею, которую онъ недавно еще вызывалъ на бой. Въ чемъ именно состоятъ эти важныя причины? Теперь нельзя еще открыть. Но какъ бы то ни было, Франція вдругъ рѣшилась прервать всѣ обязательства, связывавшія ее съ Австріею и возвратиться къ той же дружбѣ съ Англіею, какъ было до остъ-индской войны. Вотъ первый результатъ увольненія графа Валевскаго. Князь Меттернихъ требовалъ уже объясненій по поводу брошюры *Папа и Конгрессъ*, а графъ Рехбергъ вслѣдъ за этимъ представилъ формальную ноту тюльерійскому кабинету. Онъ наиболѣе настаиваетъ на безвременности обнаружить теперь передъ Европою разногласія, возникшія между Австріею и Франціею, надѣясь, что посредствомъ спокойныхъ переговоровъ между обоими кабинетами можно достигнуть прежняго соглашенія, тогда какъ на конгрессѣ эти несогласія тотчасъ же обнаружатся.»

— 11-го Января назначено въ Дебреценѣ собраніе протестантовъ въ 50,000 человѣкъ. Собирающіеся надѣются, что порядокъ не будетъ нарушенъ и что все ограничится манифестаціею противу закона 1-го Сентября.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 6-го Января (25-го Декабря).* (Nord). Въ политическихъ обществахъ полагаютъ, что положеніе дѣлъ не благопріятствуетъ созванію конгресса. При затрудненіяхъ, возникшихъ со стороны Австріи и Папы, конгрессъ былъ бы даже невозможенъ. Въ Италіи господствуетъ то же мнѣніе. Всѣ увѣрены, что вѣнскій и римскій дворы хотятъ произвесть вооруженную борьбу между народами Средней Италіи и прежними ихъ государями, сопровождаемыми австрійскими солдатами, переодѣтыми въ италіянскіе мундиры. Это всеобщее опасеніе войны оправдываетъ благоразумную мѣру императора Наполеона, оставившаго корпусъ французской арміи въ Средней Италіи. Къ этому корпусу присоединится теперь корпусъ генерала Гойона, который вскорѣ очиститъ Римъ. Вообще надобно сознаться, что политика вѣнскаго кабинета очень искусна. Солдаты Австріи перешли обратно за По въ бѣлыхъ шинеляхъ и съ двуглавымъ орломъ на каскѣ. Теперь они возвращаются въ сѣрыхъ шинеляхъ и съ папскою кокардою на головѣ. Въ самой Вѣнѣ, въ глазахъ правительства, австрійскій генералъ занимается вербованіемъ, Лучшіе солдаты и офицеры изъ безсрочно-отпускныхъ вступаютъ на службы Папы. Однимъ словомъ, она отправляетъ отлично обученный корпусъ въ Римъ, не смотря на виллафранкскія условія, чтобъ не участвовать ни въ какомъ вооруженномъ посредничествѣ. Говорятъ, что Сардинія сильно протестовала противъ этого.

— Journal des Debats пишетъ: «Одинъ знаменитый епископъ напечаталъ о римскихъ дѣлахъ письмо, изъ котораго мы обязаны выписать одинъ пунктъ, потому что совершенно согласны съ нимъ: «Если народъ Рима (говоритъ епископъ) иначе будетъ понимать званіе римскаго гражданина; если онъ утомится въ своемъ оазисѣ и въ сладостномъ спокойствіи духовнаго міра; если ему не заблагоразсудится жить всегда въ монастырѣ; если ему надоѣстъ быть навсегда лишеннымъ благородной дѣятельности, которая во всѣхъ странахъ одушевляется патріотизмомъ; если наконецъ онъ не захочетъ имѣть своимъ властителемъ Папу, что тогда дѣлать?» Мы совершенно согласны съ этимъ. Мы вовсе не одобряемъ мысли сдѣлать изъ римскаго общества что-то отдѣльное отъ всего человѣчества. Если Римъ не захочетъ жертвовать собою для всеобщихъ пользъ, то онъ вполнѣ имѣетъ право распорядиться своею участію по примѣру другихъ націй. То, что справедливо въ Болоньѣ, должно быть законно и въ Римѣ. Заблужденіе-ли это, или истина? Вотъ одинъ вопросъ; но какъ скоро онъ однажды утвержденъ, то нѣсколько градусовъ широты не измѣняютъ его. Мы спросимъ только: возвратится-ли добровольно теперь Романья подъ власть Папы? Нѣтъ; развѣ одною силою, и Папа принужденъ будетъ проливать кровь и царствовать надъ развалинами. Еслибъ хоть онъ могъ возвратить себѣ власть собственными своими силами, а то долженъ употребить на это иноземныя. А тѣ, которые помогутъ ему своими силами, безвозмездно-ли сдѣлаютъ это, или подъ нѣкоторыми условіями? И Австрія, и Франція потребуютъ отъ него реформъ. А сколько разъ дѣлали эти требованія? Самое исполненіе цхъ должно будетъ находиться подъ гарантіею иностранныхъ штыковъ. Самый французскій мундиръ въ Римѣ теперь не служитъ-ли нарушеніемъ правъ владычества Папы. Если тѣ державы, которыя помогутъ Папѣ возстановить свою власть, потребуютъ у него гражданской администраціи областей его. Возможно-ли будетъ для Папы подобное управленіе? Нѣтъ. Нельзя требовать отъ папы, чтобъ онъ не былъ духовнымъ лицомъ; чтобъ догматы покорилъ свѣтской власти и свою непогрѣшимость—большинству голосовъ въ палатахъ. Правительство Папы несовмѣстно съ гражданскимъ кодексомъ. Теперь покуда папа потеряетъ часть своихъ владѣній, сохранивъ остальное; но если захотятъ возстановить его силою, то завтра потеряетъ онъ все остальное и Римъ. Онъ будетъ уничтоженъ не революціею, а законностію. Италіянцы очень хорошо знаютъ, что всѣ реформы будутъ мечтательны, хотя бы и были обѣщаны и утверждены. Они говорятъ: у насъ дурны не люди, а законы. Самъ папа сказалъ, что онъ можетъ согласиться на самоубійство. Когда Франціею управляли кардиналы Ришелье и Мазарини, она все была гражданскимъ государствомъ; но поставьте въ Римъ гражданскую администрацію, онъ все будетъ подъ ѳеократическимъ правленіемъ.»

ИТАЛІЯ. (J. de St.-P.) Въ Diritto 5-го Января напечатана слѣдующая прокламація генерала Гарибальди: «Будучи призванъ нѣкоторыми друзьями для соглашенія либеральныхъ партій Италіи, я принялъ президентство общества *вооруженной націи*. Полагая, что я буду ему сколько нибудь полезенъ, я увлекся величіемъ идеи, и принялъ предложеніе. Но какъ видъ вооруженной италіянской націи пугаетъ гордыя и могущественныя партіи подкупленныхъ людей, какъ внѣ такъ и внутри Италіи, то вся шайка езуитовъ и провозгласила проклятіе противъ меня. Правительство короля-рыцаря взволновалось криками алармистовъ. Чтобъ не подвергать его нареканію, я рѣшился сложить съ себя званіе, которымъ меня удостоили. А потому объявляю, что, съ единодушнаго согласія всѣхъ членовъ общества *вооруженной націи*, оно распущено. Но вмѣстѣ съ тѣмъ приглашаю всѣхъ италіянцевъ, любящихъ свое отечество, къ содѣйствію при подпискѣ на пріобрѣтеніе милліона ружей. Если съ этими ружьями Италія не въ состояніи будетъ вооружить противу иноземцевъ милліона солдатъ, то надобно отчаиваться въ человѣчествѣ. Пусть Италія вооружится, и тогда она будетъ свободна.—Гарибальди.»

— Opinione пишетъ: «Извѣстіе объ отсрочкѣ конгресса произвело весьма неблагопріятное дѣйствіе въ Средней Италіи. До сихъ поръ народы терпѣливо ждали исполненія своихъ желаній, выраженныхъ чрезъ законодательныя палаты, будучи увѣрены, что великія державы со своей стороны поспѣшатъ созваніемъ конгресса. Брошюра была только предлогомъ для тѣхъ державъ, которыя предвидѣли, что конгрессъ рѣшитъ дѣло не въ ихъ пользу. Но другія державы не должны бы были дозволить этихъ отсрочекъ и отговорокъ. Средняя Италія будетъ неизмѣнна въ своемъ рѣшеніи, но Франція и Англія поймутъ, что эти отсрочки могутъ довести Италію до поступковъ, которые еще болѣе затруднятъ конгрессъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(J. de St.-P.) Декабря 27-го императоръ Наполеонъ смотрѣлъ на опыты, произведенные на Сенѣ съ новою системою каучуковыхъ лодокъ для понтонныхъ мостовъ. Множество генераловъ и офицеровъ присутствовали при этомъ. Императоръ съ живѣйшимъ участіемъ слѣдилъ за этимъ маневромъ и со всегдашнею снисходительностію выслушивалъ дѣлаемыя ему разныя объясненія; потомъ онъ велѣлъ раздать 500 фр. солдатамъ, участвовавшимъ въ опытахъ. Опыты оказались весьма удовлетворительны.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Вслѣдствіе сильной оппозиціи нидерландскихъ палатъ всѣ министры подали въ отставку, но полагаютъ, что король не приметъ ихъ увольненія.

— Morning Post говоритъ, что конгрессъ вѣроятно не будетъ созванъ. Газета эта совѣтуетъ Англіи и Франціи дѣйствовать заодно безъ заключенія особеннаго трактата. Всѣ иноземныя войска должны удалиться изъ Италіи и предоставить ей самой устроить свои дѣла.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

МАЛЮТА СКУРАТОВЪ,

Романъ изъ временъ Іоанна Грознаго, 3 части. Москва, 1860 года. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

ТОСКА ПО РОДИНѢ.

Повѣсть, сочиненіе М. Н. Загоскина, 2 тома. Москва, 1859 года. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкою 3 руб.

ДВѢ СЕСТРЫ

или Смоленскъ въ 1812 году, историческій романъ въ двухъ частяхъ, сочиненіе Рафаила Зотова. Спб. 1860 года. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

О СОХРАНЕНІИ ЗДОРОВЬЯ И ЖИЗНИ,

съ показаніемъ всѣхъ употребительныхъ пищъ, приправъ и напитковъ, ихъ лекарственныхъ свойствъ, вліянія на организмъ человѣческій, разныхъ темпераментовъ, и способы леченія болѣзней наружныхъ и внутреннихъ, заимствовано изъ медико-физическихъ сочиненій съ прибавленіемъ словаря болѣзнямъ. Москва 1859 года. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб.

ГОДЪ НА СѢВЕРѢ.

С. Максимова. Два большихъ тома, до 1,200 страницъ. Томъ 1-й. Бѣлое Море и его прибрежье. Томъ, 2-й Поѣздка на Печору. Спб. 1859 года. Цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 75 коп.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 6-го Января.

Въ $7\frac{1}{2}$ ч. На Большомъ Театрѣ: 2-й абонементъ, 18-е представленіе: Трубадуръ, лирическая драма въ 4-хъ д.

Въ 7 ч. На Александринскомъ Театрѣ: Иголкинъ, купецъ новгородскій, историческая быль въ 1-мъ д.; Аминька, комед.-водев. въ 1-мъ д.; 13-й женихъ, или мечты до свадьбы, шутка, въ 1-мъ д. Левъ Гурычъ Синичкинъ, или провинціяльная дебютантка. ком.-вод. въ 5-ти д.

На Большомъ Театрѣ: Маскарадъ, начало въ $11\frac{1}{2}$ час. веч.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *В. Бекетовъ*.

9 Января

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 5. Пятница, 8-го Января. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному вѣдомству 4-го, 5-го и 6-го и по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ 3-го Января 1860 года. — Пожалованіе орденами. — Высочайшія повелѣнія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія награды бриліянтовыми перстнями. — Ярославль.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Германія. и Италія. — Телеграфическія депеши. — Пруссія. — Австрія. — Франція — Великобританія. — — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Заграничная Лѣтопись. — Смѣсь.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 4-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Пѣхотѣ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Управляющій Канцеляріею Начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи и Начальникъ Наградного Отдѣленія, Подполковникъ **Лимановскій**, въ Полковники, со старшинствомъ съ 25-го Августа 1859 года. Состоящій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею для особыхъ порученій, Маіоръ **Авиновъ 1-й**, въ Подполковники. За отличіе по службѣ. Состоящій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею для особыхъ порученій, Подполковникъ **Давыдовъ**, въ Полковники. По Кавалеріи. Дежурный Штабъ-Офицеръ Дежурства Виленскаго Военнаго Губернатора, состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **фонъ-Галлеръ**, въ Полковники,—всѣ четверо съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и первые трое по Армейской Пѣхотѣ, а послѣдній по Армейской Кавалеріи. По экзамену. По Корпусу Топографовъ. Роты Топографовъ Военно-Топографическаго Депо топографъ **Мотковъ 2-й**, въ Прапорщики Корпуса Топографовъ.

Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Подпоручиковъ Галицкаго Пѣхотнаго полка Поручикомъ, **Короткевичъ** — въ штатъ Московской Полиціи, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Артиллеріи. Уволенный изъ Прапорщиковъ 3-й Артиллерійской бригады Подпоручикомъ, **Кукель**, — въ 17-ю Артиллерійскую бригаду, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ Провіантскомъ штатѣ Поручикъ **Гейцыгъ** — въ Коммиссію Ремонтированія Гвардейской Кавалеріи, для присмотра за командою и лошадьми, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Либавскаго Пѣхотнаго Принца Карла Прусскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Грудзинскій** — въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и съ назначеніемъ Смотрителемъ Бѣлевскаго Провіантскаго магазина. По Внутренней Стражѣ. Таврическаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Капитанъ **Коробовъ** — въ Симферопольскую Арестантскую № 37-го роту Гражданскаго вѣдомства, съ назначеніемъ Командиромъ оной.

Увольняются: Въ отпускъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Прапорщикъ Милиціи **Андрухаевъ**, за границу въ Турцію на одинъ годъ. Отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка: Поручики: **Иловайскій 1-й** и **Яновъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Екатеринославскаго Кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны Кадроваго полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Штабсъ-Ротмистръ **Иваницкій**, Ротмистромъ и съ мундиромъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Штабсъ-Капитанъ **Коваликъ**, Капитаномъ и съ мундиромъ. За выслугу лѣтъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка Полковникъ **Денисовъ**, съ мундиромъ.

По приговору Военнаго Суда. По Иррегулярнымъ войскамъ. Енисейскаго Коннаго Казачьяго полка Хорунжій **Бабановскій**, за смертоубійство, совершенное имъ въ запальчивости и раздраженіи, лишается всѣхъ правъ состоянія и ссылается въ каторжную работу на заводахъ, на шесть лѣтъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Командиръ 1-й бригады Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, состоявшій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Кривоноговъ**. По Иррегулярнымъ войскамъ. 1-го полка Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Войсковой Старшина **Шахматовъ**. 5-го Коннаго полка Черноморскаго Казачьяго войска Сотникъ **Торгашевъ**. Бывшій Засѣдатель Полковаго Правленія Оренбургскаго Казачьяго войска, Сотникъ **Зеленинъ**.

Января 5-го дня 1860 года.

Производится по экзамену. По Кадетскимъ Корпусамъ. 1-го Кадетскаго Корпуса, изъ кадетъ въ Прапорщики **Грабовскій** — во 2-ю Артиллерійскую бригаду, со старшинствомъ съ 16-го Іюня 1859 года.

Назначается. По Кавалеріи. Каргопольскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ **Раевскій** — Адъютантомъ къ Командиру 2-го Армейскаго Корпуса, Генералъ-Лейтенанту Липранди, съ переводомъ въ Елисаветградскій Гусарскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полкъ.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Кавалеріи Подполковниковъ Полковникомъ **Михаловскій** — по Армейской Кавалеріи, прежнимъ Подполковничьимъ чиномъ, съ зачисленіемъ по Государственному Коннозаводству.

Зачисляется на дѣйствительную службу. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Штабсъ-Ротмистръ Ахтырскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла-Прусскаго полка **Анастопуло** — въ этотъ полкъ.

Переводятся. Смотритель Таганрогскаго военнаго госпиталя, состоящій по Армейской Кавалеріи Ротмистръ **Бракеръ** — въ штатъ С.-Петербургской Полиціи, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Лейбъ-Бородинскаго Его Величества, Прапорщикъ **Доможировъ 2-й** — въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Тульскаго, Маіоръ **Керцелли** — въ Тобольскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полкъ. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 2-го, Штабсъ-Капитанъ **Бьеркбомъ** — въ Финляндскій Линѣйный баталіонъ № 1-го. 8-го: Поручикъ **Абакумовъ** и Подпоручикъ **Шишкинъ 3-й** — оба въ Алексопольскій Пѣхотный полкъ. По Внутренней Стражѣ. Начальникъ Нижегородской Инвалидной команды, Капитанъ **Верещинскій** — въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Бывшій Ростовскій Городничій, состоящій по Армейской Кавалеріи, Подполковникъ **Борзенко**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Елисаветградскаго Драгунскаго Принца Карла Баварскаго полка Поручикъ **Жолкевскій**, Штабсъ-Капитаномъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Черниговскаго Драгунскаго полка Поручикъ **Пипенбергъ**. Ольвіопольскаго Уланскаго Генералъ-Адъютанта Графа Остенъ-Сакена полка Поручикъ **Митрохинъ**. Бѣлорусскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Штабсъ-Ротмистръ **Бирнбаумъ**. Ротмистромъ и съ мундиромъ По Пѣхотѣ. Со-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Изъ Парижа.

Парижъ предъ новымъ годомъ.—Подарки.—Торговля книгами. — Мебель Тагана. — Образецъ супружеской любви.—Спиритуалистскія собранія.—Преступленія и легкомысліе. — Германская литература и германское искусство.

Въ Парижѣ новый годъ есть день подарковъ по преимуществу, и, по этому случаю, городъ уже въ нѣсколько дней принимаетъ особенный видъ. Повсюду движутся толпы; экипажи безпрестанно мелькаютъ передъ глазами; бѣдныя лошади, безжалостно понукаемыя и погоняемыя, должны изъѣздить въ одну недѣлю болѣе чѣмъ въ полгода. Громадный городъ, мечущійся въ разныя стороны отъ мученій и наслажденій, неразлучныхъ съ новымъ годомъ, похожъ на корабль, кидаемый бурными волнами. Какая разница между Парижемъ въ день св. Сильвестра (31-го декабря) и Парижемъ въ день Пасхи! Какое обширное поле для наблюденій въ этой несмѣтной толпѣ, волнуемой всевозможными пламенными надеждами, скромными желаніями, ненасытною жаждою роскоши и удовольствій, и вмѣщающей въ себѣ всѣ противоположныя стремленія человѣческаго сердца!.... Дѣти блестятъ опрятностью будто голландская кухонная посуда, прыгаютъ отъ радости, какъ резиновыя куклы, восхищаются всѣмъ прекраснымъ и ведутъ себя примѣрно—какъ взрослые—что бы не лишиться подарка.... А женщины? сколько очаровательнаго макіавелизма пускаютъ онѣ въ ходъ и что такое былъ бы конгрессъ, если бы дипломаты имѣли хоть вполовину столько лукавства и притворства, сколько парижанки обнаруживаютъ передъ наступленіемъ новаго года! Сама Ева не была такъ нѣжна съ Адамомъ передъ грѣхопаденіемъ, Далила не была такъ обольстительна передъ тѣмъ какъ остригла Самсона, и Омфала—такъ неподражаемо мила въ то время какъ влюбленный Геркулесъ сидѣлъ у ея ногъ съ прялкой. Лице, голосъ, улыбка, разговоръ парижанокъ изящны, граціозны—до nec plus ultra; все въ нихъ восхитительно и очаровательно. Онѣ обращаютъ свой домъ въ рай, спальню въ эдемъ, и я знаю многихъ мужей, которые охотно промотали бы все свое состояніе, если бы новый годъ продолжался шесть мѣсяцевъ сряду, день и ночь.

Впрочемъ, богатые люди самые скучные, какъ вездѣ и всегда. Бѣдняки, неимѣющіе ничего, дѣлятся тѣмъ что имѣютъ, но за то отъ всей души; они не унываютъ, и имъ-то парижское общество обязано сохраненіемъ обычая дѣлать подарки въ новый годъ. Милліонеры уничтожили бы этотъ обычай въ какія нибудь десять лѣтъ, какъ невыгодную коммерческую операцію. Моралисты замѣтили однако, что примиренія совершаются именно въ этотъ день, а экономисты говорятъ, что передъ новымъ годомъ совершается оборотовъ болѣе чѣмъ на сто милліоновъ франковъ. Движеніе есть жизнь. Впродолженіе недѣли сотни тысячъ экипажей, находящихся въ Парижѣ, безпрестанно носятся по улицамъ; выѣзжаютъ изъ дома пустыми, а возвращаются съ грузомъ товаровъ. Каждый день сотни тысячъ бѣлыхъ свертковъ и коробокъ, обвязанныхъ красными ленточками, выносятся изъ магазиновъ, набитыхъ покупателями. Не смотря на застой торговли и послѣдствія италіянской войны, въ нынѣшнемъ году парижская промышленость, кажется, взяла въ руки свою волшебную палочку и съ каждымъ ударомъ ея появлялось на свѣтъ какое нибудь художественное произведеніе. Обычай дарить въ новый годъ имѣетъ ту хорошую сторону, что даетъ долгъ участія и искусствамъ, такъ что каждый скульпторъ, рѣзчикъ, граверъ, рисовальщикъ и живописецъ получаетъ занятіе. Изъ гипса и папки парижскіе мастера дѣлаютъ чудеса, и самые ничтожныя бездѣлушки носятъ на себѣ печать вкуса и изящества. Парижанина легко поймать на удочку: стоитъ только польстить его ребяческому стремленію къ украшеніямъ. Люди бѣгаютъ до изнеможенія, чтобы осмотрѣть всѣ достопримѣчательныя новости, приготовленныя къ новому году; съ утра до вечера толкутся они въ пестрой толпѣ, суясь какъ угорѣлые, изъ одной лавки въ другую. Всякій простолюдинъ, заработавшій хоть сколько нибудь, приходитъ съ непремѣннымъ намѣреніемъ купить, такъ что въ эту пору, въ Парижѣ, существуютъ, можно сказать, одни покупатели, потому что кто одной рукой продаетъ, другою покупаетъ. Урочный часъ пробилъ, и всякій долженъ принести свою дань красивымъ вещицамъ, приготовленнымъ къ новому году.

Парижская книжная торговля облекается предъ новымъ годомъ въ богато украшенную, блестящую золотомъ парадную одежду, и въ магазинахъ появляется безчисленное множество изящныхъ и скромныхъ книгъ всѣхъ форматовъ. Дѣльныя книги имѣютъ свои истинно барскія палаты въ улицѣ Saint-André des Arts. Хозяинъ ихъ—Фюрнъ, недавно умершій, и книги стоятъ у него словно войско въ укрѣпленномъ лагерѣ. Знаменитѣйшія имена новѣйшаго періода литературы обитаютъ въ этомъ роскошномъ жилищѣ и при самомъ входѣ покупатель видитъ себя въ избранномъ обществѣ. Славные покойники и знаменитые современники, Расинъ и Ламартинъ, Корнель и Викторъ Гюго, Огюстенъ Тьерри и Гизо, Шатобріанъ и Барантъ, Бюфонъ и Ласепедъ, Бальзакъ и Вальтеръ-Скоттъ, Байронъ и Альфредъ де-Мюссе, дружелюбно помѣщаются на одной и той же полкѣ. Къ чудесамъ человѣческаго ума и воображенія присоединяются чудеса типографическаго и граверномо искусства: La Sainte Bible, Les Saints Evangiles, l'Imitation de Jesus Christ le Discours sur l'histoire universelle Боссюэта, Les Vierges de Raphael и пр. Это образцовая коллекція, гдѣ всѣ стороны человѣческаго ума имѣютъ своихъ представителей, и не выходя изъ магазина, который какъ аристократъ помѣщается entre cour et jardin, посѣтитель можетъ обозрѣть всѣ отрасли человѣческихъ познаній. Здѣсь, и въ магазинахъ Гашетта, Бурдена и др., выставлены книги, изданныя съ такою типографическою роскошью, что ничего лучшаго не остается желать. Изданіе книгъ, продающихся по 40, 50 и 60 франковъ, стоитъ большихъ издержекъ, простирающихся иногда до двухъ сотъ и до трехъ сотъ тысячъ франковъ (отъ 50 до 75 тысячъ рублей сер.). Это такъ называемыя большія предпріятія, требующія содѣйствія нѣсколькихъ художниковъ и соединяющія въ одномъ букетѣ лучшіе цвѣты разнородныхъ талантовъ: искуство рисовальщика, гравера, рѣзчика буквъ, ученость писателя и ловкость наборщика и печатника. Будучи скорѣе произведеніями искусствъ, чѣмъ продуктами промышлености, они не принадлежатъ къ числу выгодныхъ спекуляцій и къ наиболѣе обыкновеннымъ подаркамъ на новый годъ.

Само собою разумѣется, что есть и издаваемыя собственно для новаго года книги легкаго содержанія: альбомы, описанія путешествій, повѣсти, разсказы, волшебныя сказки и т. п., украшенныя хорошенькими картинками и отпечатанныя на веленевой бумагѣ. Назову нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ произведеній этой праздничной литературы. «Masqus et Bouffons» — красиво изданная книга, съ текстомъ и рисунками г. Мориса Сандъ, и съ предисловіемъ его матери, г-жи Жоржъ Сандъ.

Не смотря на такое шутливое, карнавальное названіе книги, не должно думать, что она принадлежитъ къ легкой литературѣ, служащей только для препровожденія времени; книга написана очень серьозно, въ высшей степени привлекательна по своимъ иллюменованнымъ гравюрамъ и чрезвычайно поучительна.

Важность, съ которою авторъ говоритъ о своемъ предметѣ, внимательность его ко всѣмъ героямъ комедіи, и, можно сказать, снисходительность, съ которою онъ хвалитъ и терпитъ многое, что ему ненравится, представляютъ достаточныя ручательства для основательной исторіи извѣстныхъ всему міру комическихъ характеровъ италіянской комедіи, которымъ мы, сѣверные народы, обязаны своею комическою сценою и начало которой восходитъ конечно до глубочайшей древности. Такъ, напримѣръ, изъ введенія автора узнаемъ, что маріонетки перешли въ Грецію изъ Египта и потомъ распространились въ Италіи, и что маски и буфы современнаго италіянскаго народнаго театра—прямые потомки мимовъ и пантамимовъ древняго Рима. Такъ полишинелль (pulcinello) есть никто другой какъ Маскусъ, бѣлый мимъ (mimus albus) Валлоновъ. Въ Панталонѣ и Кассандрѣ нельзя нѐ узнать Казуара и Понпуса, а въ Арлекинѣ и Скапинѣ—Сонніоновъ древняго театра. И въ другихъ характерахъ комедіи просвѣчиваютъ черты древнихъ образцовъ, изъ которыхъ они заимствованы. Они довольно живо напоминаютъ собою древнюю комедію временъ Аристофана, и говорятъ и дѣлаютъ много такого, что показалось бы неприличнымъ подъ другою болѣе почтенною маскою; они подтверждаютъ изреченіе Горація, что нѣтъ ничего пріятнѣе и въ тоже время отраднѣе, какъ смѣясь говорить правду.

Послѣ «Masques et Bouffons» упомяну о «Legendes rustiques», гдѣ г-жа Жоржъ Сандъ своимъ перомъ, а сынъ ея, Морисъ, своимъ карандашемъ передали сказки и повѣрья, распространенныя между беррійскими крестьянами; они воскресили древнія дебри преданій, полныя поэтическихъ звуковъ, странныхъ криковъ и фантастическихъ образовъ эруидическихъ и феодальныхъ временъ—дебри, гдѣ восемнадцать вѣковъ оставили по себѣ отголоски своихъ ужасовъ и радостей.

Если и есть что нибудь, что не исчезаетъ, какъ и исторія, то конечно легенда—т. е. чудесная исторія, которая лучше и ближе знакомитъ насъ съ нравами, привычками, понятіями и стремленіями народа, чѣмъ серьозная исторія.

«Галерея знаменитыхъ женщинъ» (Galérie de femmes celebres) Сэнт-Бева, заключаетъ въ себѣ собраніе характеристикъ славныхъ женщинъ, которыхъ авторъ вызвалъ къ жизни въ своихъ Causeries du lundi. Здѣсь, въ этой книгѣ, встрѣчаемъ всѣхъ историческихъ дамъ Франціи, начиная отъ Маргариты де Валуа до госпожи де Жирарденъ. Это занимательное странствованіе по дворцамъ королей и въ высшихъ кругахъ общества, это анализъ нѣжныхъ сердечныхъ чувствъ. Сэнт-Бёвъ мастерски обрисовываетъ характеры; слогъ его очень изящный, выработанный, оригинальный, ему одному свойственный. Онъ разбираетъ тонкости и оттѣнки въ такихъ оттѣнкахъ женскаго характера, о которыхъ никто не имѣетъ даже и понятія. Онъ выказываетъ наружу всѣ оригинальныя скрытыя черты, всѣ характеристическія мелочи, не замѣченныя или поставленныя въ тѣни его предшественниками, собираетъ ихъ, группируетъ, приводитъ въ порядокъ и слагаетъ изъ нихъ такой художественный образъ, что читатель съ удивленіемъ, будто въ первый разъ, видитъ предъ собою живой, вѣрный портретъ тѣхъ лицъ, которыхъ онъ давно считалъ своими знакомыми.

Интересующійся произведеніями и направленіемъ современной французской живописи найдетъ подробный очеркъ ихъ и довольно удачный выборъ въ слѣдующихъ трехъ изданіяхъ: «L'Album», издаваемый Луи Мартинэ, съ фотографіями, «Les Artistes contemporains и les Artistes anciens et modernes» съ литографіями Барона, Франсэ, Гаварни, Леру, Мульерона, Нантила и др. Представительницами каждаго сколько нибудь

стоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Абрамовъ 2-й** съ мундиромъ и съ пенсіонон полнаго высшаго оклада.

Января 6-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противу Горцевъ. По Пѣхотѣ. Состоящій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею для особыхъ порученій, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Капитанъ **Фадѣевъ**, въ Полковники, со старшинствомъ съ 17-го Іюля 1859 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. За отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Состоящіе по Армейской Кавалеріи: Ново-баязетскій Уѣздный Начальникъ, Штабсъ-Ротмистръ **князь Абамелякъ**, въ Ротмистры. Исправляющій должность Помощника Горійскаго Уѣзднаго Начальника, Корнетъ **Григоровъ**, въ Поручики. По Пѣхотѣ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Главный Приставъ Магометанскихъ Народовъ Ставропольской губерніи, Подполковникъ **Ивановъ 21-й**, въ Полковники. Кубинскій Уѣздный Начальникъ, Маіоръ **Коціевскій**, въ Подполковники. Горійскій Уѣздный Начальникъ, Капитанъ **князь Эристовъ** въ Маіоры,—всѣ пятеро съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и первые двое по Армейской Кавалеріи, а послѣдніе по Армейской Пѣхотѣ.

Назначается. По Инженерному Корпусу. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Капитанъ 2-го Сапернаго баталіона **Полтарацкій**, Младшимъ Полиціймейстеромъ въ г. Нижній-Новгородъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, Маіоромъ.

Зачисляется на дѣйствительную службу. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Либавскаго Принца Карла Прусскаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ **Ландсбергъ**, въ этотъ полкъ.

Переводятся. Могилевскаго, Штабсъ-Капитанъ **Хелковскій**—въ Смоленскій Пѣхотный полкъ. Сѣвскаго, Подпоручикъ **Мержіевскій**—въ нестроевую роту сего полка. Суздальскаго, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Лихачевъ**—въ Углицкій Пѣхотный полкъ. По Фурштату. Нестроевыхъ ротъ, Пѣхотныхъ полковъ: Олонецкаго, Прапорщикъ **Берхтоль**—въ этотъ полкъ. Сѣвскаго, Штабсъ-Капитанъ **Кныревскій**—въ этотъ полкъ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Бертолино**. По Внутренней Стражѣ. Виленскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Капитанъ **Лукинъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. 4-хъ Резервныхъ Баталіоновъ Пѣхотныхъ полковъ: Калужскаго Принца Прусскаго Регента, Подпоручики: **Парникель 1-й** и **Пасынковъ**,—оба Поручиками. Эстляндскаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Прапорщикъ **князь Голицынъ**, Подпоручикомъ. Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, Подпоручикъ **Лойко**, Поручикомъ. Житомирскаго, Прапорщикъ **Бабаевъ**. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кронштадтскаго Линѣйнаго баталіона № 2-го Подпоручикъ **Гусевъ**. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Псковскаго, Прапорщикъ **Безобразовъ**, Подпоручикомъ. Тверскаго, Подпоручики: **Тхоржевскій** и **Андрихевичъ**—оба Поручиками. Минскаго, Прапорщикъ **Башинскій**. Курскаго, Подпоручикъ **Денъ**, Поручикомъ. Начальникъ Заславской Инвалидной команды, Капитанъ **Пршигодскій**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, Января 3-го дня 1860 года, производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники, по части Инспекторской, Начальникъ Отдѣленія Инспекторскаго Департамента, *Матвѣевъ*, съ 31-го Декабря 1859 года.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Станислава второй степени, съ мечами.

1859 года, Ноября въ 5-й день, въ награду отличной храбрости, оказанной въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время пребыванія Адагумскаго отряда за Кубанью съ 23-го Апрѣля по 4-е Декабря 1858 года, Есаулъ, Командующій Конно-Артиллерійскою № 12-го батареею Черноморскаго Казачьяго войска, Дмитрій *Коржевскій*.— Ноября въ 7-й день, въ воздаяніе отличій, оказанныхъ въ дѣлахъ противу Горцевъ, во время зимней экспедиціи 1858—1859 годовъ, Коллежскій Совѣтникъ, состоящій въ должности Главнаго Хирурга Кавказской Арміи, Докторъ Медицины, Клеменсъ *Бромніовскій*.

Того же ордена и степени, безъ мечей.

1859 года, Ноября въ 3-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Помощникъ Управляющаго Императорскою Александровскою Мануфактурою Военный Инженеръ-Подполковникъ Яковъ *Вильсонъ*. — Ноября въ 5-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, числящійся по Армейской Кавалеріи Подполковникъ, завѣдывающій Полтавскою Провіантскою Дистанціею, Эдуардъ *Дучинскій*.— Ноября въ 10-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Императорскаго Величества полка, Адъютантъ Военнаго Министра, Михаилъ *Ростовцовъ*.

Высочайше утвержденнымъ 30-го Ноября 1859 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, согласно съ заключеніемъ Адмиралтействъ-Совѣта, опредѣлено: въ измѣненіе подлежащихъ пунктовъ росписанія, приложеннаго къ ст. 64-й Высочайше утвержденнаго 30-го Апрѣля 1858 года Положенія объ Эмеритальной Пенсіонной Кассѣ Морскаго вѣдомства, постановить, что Коммисару XIV-го класса и Содержателямъ по Инженерной части Морскаго вѣдомства имѣющимъ чины Титулярнаго Совѣтника, Коллежскаго Секретаря, Губернскаго Секретаря и Коллежскаго Регистратора, пенсіи изъ Эмеритальной Пенсіонной Кассы сего вѣдомства назначаются въ размѣрѣ, не меншемъ 21 рубля 60 коп. серебромъ.

(Сен. В.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, 7-го Января.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловать изволилъ бриліантовый перстень Профессору Императорской и Царской Варшавской Медико-Хирургической Академіи, Доктору *Гиршфельду*, за всеподданнѣйше поднесенное Его Величеству сочиненіе его подъ заглавіемъ: «Nevrologie ou description et iconographie du système nerveux et des organes de sens de l'homme.»

Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловать изволилъ бриліантовый перстень Варшавскому банкиру Френкелу, за услуги, оказанныя имъ редакціи Россійской Военной Хроники, по дѣлу печатанія въ Парижѣ, способомъ литохроміи, рисунковъ къ историческому описанію войскъ въ настоящее царствованіе.

(Оф. Газ. Цар. Пол.)

Ярославль, *26-го декабря.* Дворянскіе выборы кончились. 19-го декабря общее собраніе дворянства закрыто съ обычною торжественностію, и въ тотъ же день послѣ богослуженія, совершеннаго соборне преосвященнымъ Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ Ниломъ въ церкви Дома Призрѣнія Ближняго, избранныя лица приняли присягу.

Одновременно съ ними происходили выборы изъ купеческаго и мѣщанскаго сословій на общественную по городу службу, при чемъ, между прочимъ, выборъ въ должность Ярославскаго городскаго головы палъ на купца 1-й гильдіи П. И. Лопатина. Знаменитѣйшую особенность нынѣшняго собранія городскихъ сословій представляетъ совѣщаніе по вопросу объ учрежденіи женской гимназіи въ Ярославлѣ.

20-го Декабря на здѣшнемъ театрѣ данъ былъ благородный спектакль съ благотворительною цѣлію. При общемъ одобреніи со стороны многочисленныхъ зрителей, привлеченныхъ въ театръ сочувствіемъ къ дѣлу благотворенія, высокимъ мнѣніемъ о просвѣщенной приготовленности дѣйствующихъ лицъ благороднаго общества держать себя на сценѣ, и справедливымъ ожиданіемъ изящной обстановки представленія, исполнены были въ этотъ вечеръ двѣ комедіи и комедія-водевиль: «Женскія слезы», «Адольфъ и Клара» и «Бойкая барыня».

Не послѣднее также мѣсто въ кругу дѣйствующихъ интересовъ усвоила себѣ поліорама Кенигсбергскаго путешественника Н. Неймана, представляющая разныя картины при дневномъ и ночномъ освѣщеніяхъ. Вотъ эти картины: Тюльерійская набережная въ Парижѣ, видъ дворца въ Пекинѣ, главная улица въ Парижѣ Риволи, видъ города Венеціи съ примѣчательными зданіями, италіянскій бульваръ, лѣтній путь въ Овернъ во Франціи, развалины церкви въ Варѣ, лѣтній путь близъ желѣзной дороги, бѣлые медвѣди Ледовитаго Моря, старинный замокъ въ Пиренеяхъ, соборъ Св. Дени, видъ Помпеи, видъ Лондона, Елисейскія поля въ Парижѣ, зала законодательнаго собранія въ Венеціи, Конкордія Парижская площадь, скачки въ циркѣ и спускъ воздушнаго шара, каналъ Св. Мартина въ Парижѣ, фасадъ хрустальнаго дворца въ Лондонѣ, Бразильцы въ своемъ лѣсу, Булонскій лѣсъ въ Парижѣ, городъ Единбургъ, Еврейская консисторія въ Парижѣ, новый мостъ и памятникъ короля Генриха IV, праздникъ фонарей въ Китаѣ, биржевая площадь и часть биржи въ Парижѣ, внутренній видъ церкви Св. Марка въ Венеціи, сраженіе при Ватерлоо, желѣзная дорога съ вагонами, гибель корабля на Ледовитомъ Морѣ, видъ двора замка въ Пиренеяхъ, внутреній видъ собора св. Дени и богослуженіе въ немъ, разрушеніе Помпеи, внутренность тоннеля подъ рѣкой Темзой, народное гулянье въ саду Мобиль, большой

замѣчательнаго художника современной школы служатъ нѣсколько гравюръ лучшихъ его произведеній. Всевозможныя сцены, историческія, трагическія, комическія, экзотическія, мѣстныя, пейзажи, морскіе виды, изображенія животныхъ, зданія, цвѣты, сцены простонародной жизни пестрою вереницею мелькаютъ передъ глазами, поражая разнообразіемъ, и хотя, за исключеніемъ не многихъ, рисунки эти оставляютъ только смутное впечатлѣніе, но все таки довольно занимательны во время перелистыванія.

Литература, разсчитывающая на новый годъ, само собою разумѣется выставляетъ на продажу, не исключительно замѣчательныя, красивыя или богатыя содержаніемъ книги: отъ нихъ наживешь немного барыша; большею частью она поставляетъ ординарныя фабричныя произведенія, которыя по своей красивой внѣшности могутъ обѣщать выгодный сбытъ. При видѣ такого количества такъ называемыхъ роскошныхъ изданій, ежегодно выходящихъ изъ парижскихъ типографій, иностранецъ легко можетъ прійти къ заключенію, что въ глазахъ многихъ изъ парижанъ нѣтъ другой мѣрки для произведеній ума, кромѣ кубическаго фута веленевой бумаги. Въ самомъ дѣлѣ замѣчательно, что въ наше время, столь безплодное въ чисто литературномъ отношеніи, самыя слабыя произведенія имѣютъ успѣхъ, благодаря стараніямъ книгопродавцевъ и пристрастію публики къ наружному блеску. При этомъ постоянно возрастаютъ требованія типографской роскоши, и публика соглашается читать самыя пошлыя произведенія, но подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они были напечатаны красивымъ шрифтомъ, украшены гравюрами и переплетены въ богатый переплетъ. Подобныя явленія упадающей литературы достигаютъ такихъ размѣровъ и находятъ такое множество любителей, что, кажется, это можно объяснить только все болѣе и болѣе распространяющимся безвкусіемъ. Можетъ быть, я и ошибаюсь; но достовѣрно извѣстно, что дѣятельность книжной фабрикаціи поощряется господствующимъ обыкновеніемъ раскладывать на столахъ гостиныхъ роскошныя иллюстрированныя изданія, какъ игрушки прихоти и препровожденія времени.

Для этой цѣли, чѣмъ меньше заботятся о внутреннемъ достоинствѣ книгъ, тѣмъ становятся строже и требовательнѣе относительно внѣшняго изящества, и если типографщикъ и переплетчикъ не произвели чего нибудь особенно великолѣпнаго, то врядъ ли кто спроситъ о внутреннемъ достоинствѣ книги.

Роскошь такого рода обнаруживается болѣе всего въ молитвенникахъ, и у мадамъ Грюль-Энгельманъ, въ Rue Royale, нѣсколько салоновъ наполнены книгами, которыя такъ богато и роскошно изукрашены, какъ будто онѣ взяты изъ старинныхъ монастырей. Только руки знатныхъ барынь могутъ открывать подобные молитвенники, для украшенія которыхъ требовалось все искусство типографіи, и гдѣ каждая начальная буква украшена виньеткою, каждая страница обведена арабесками, каждая молитва сопровождается гравюрою съ Рафаэля или Овербека, каждая литанія окружена вѣнцомъ ангеловъ. Эти пышные молитвенники переплетены не иначе какъ въ бархатъ съ углами и застежками изъ слоновой кости, стали, серебра и золота, въ мавританскомъ, византійскомъ, готическомъ, италіянскомъ и французскомъ стилѣ, съ превосходною рѣзьбою. Такія книги разумѣется очень дороги; самая дешевая стоитъ 500 франковъ. Великолѣпно переплетенныя книги должны стоять и въ великолѣпныхъ шкафахъ, и эта связь двухъ предметовъ заставляетъ меня обратиться къ извѣстному модному мебельщику, господину Тагонъ. Его магазинъ на углу улицы Ришелье и бульвара Монмартръ, представляетъ богатѣйшую колекцію большой и мелкой мебели, самыхъ разнообразныхъ формъ и стилей. Кромѣ деревъ изъ всѣхъ частей свѣта, мастеръ употребилъ на нихъ и драгоцѣнности всѣхъ царствъ природы, и это сочетаніе являетъ картину, на которой разбѣгаются глаза.

Извѣстно, какое коренное измѣненіе произошло въ послѣднія двадцать лѣтъ въ парижскомъ мебельномъ искусствѣ, и какъ значительно увеличились, сравнительно съ прежнимъ временемъ, издержки на меблировку комнатъ. Простыя и скромныя формы домашней мебели уступили теперь мѣсто изысканнымъ и фигурнымъ формамъ, и вмѣсто оклейки краснымъ деревомъ, мебель дѣлается теперь изъ розоваго и жасминнаго дерева, съ инкрустаціями изъ бронзы, перламутра или черепахи, а иногда и съ рѣзьбою изъ дуба или грушеваго дерева. Подобное нововведеніе съ самаго начала было благосклонно принято публикою, и доказательствомъ тому можетъ служить постоянно возрастающее число мебельщиковъ, которые появляются въ самыхъ лучшихъ частяхъ города и занимаютъ тамъ великолѣпные домы. Чѣмъ же можно объяснить столь блистательный успѣхъ? Формы нынѣшней мебели имѣютъ ли за собою заслугу новаго изобрѣтенія? Нисколько. Покрайней мѣрѣ недостатокъ этотъ вознаграждается ли нѣкоторою оригинальностію въ отдѣлкѣ и расположеніи? Нѣтъ. Единственное уважительное качество модной мебели состоитъ въ томъ, что она имѣетъ историческій характеръ и видъ, и отчасти довольно близко напоминаетъ византійскую или готическую эпоху, или вѣка Людовиковъ XIV и XV, или эпоху Возрожденія или послѣдніе годы царствованія Людовика XVI. Главное достоинство должно быть въ вѣрномъ подражаніи. По этому теперешніе мебельщики стараются болѣе подражать старинымъ мастерамъ чѣмъ упражнять свою собственную изобрѣтательность. Въ ихъ произведеніяхъ всегда видна манера Жана-де-Вермъ, Жанъ-Гужона, Жермена Пиллонъ, Жака Сарразена, Буля, Риснера, Гутвера и другихъ. Многіе хорошіе мастера, которые были бы въ состояніи изобрѣсти что нибудь свое, во всю свою жизнь ниразу не подумали воспользоваться своимъ талантомъ, да впрочемъ и покупатели платятъ имъ гораздо дороже за ту мебель, которая болѣе всего походитъ на булевскую или риснеровскую, теперь самую модную. Чѣмъ мебель кажется древнѣе, тѣмъ лучшій сбытъ обѣщаетъ она. Своими очертаніями и украшеніями она должна подходить къ старинымъ образцамъ такъ, чтобы ее можно было принять за старинную и заставить позабыть годъ ея происхожденія. Коротко сказать: условія наибольшаго успѣха зависятъ отъ иллюзіи: сдѣлать новое такъ, чтобы оно казалось старымъ, во всемъ прочемъ обыкновенно стараются достичь противоположнаго результата. Прежде отъ мебели требовали двухъ существенныхъ качествъ: хорошей работы и сходной цѣны. Теперь требованія измѣнились, и господинъ Тагонъ удовлетворяетъ своихъ покупателей, сообразно ихъ желаніямъ и вкусамъ. Мелкая мебель его фабрики безспорно можетъ назваться диковиннымъ произведеніемъ, но еще диковеннѣе цѣны, которыя онъ за нее запрашиваетъ. (*) Перо отказывается писать ихъ: такъ онѣ невѣроятны. Столько золота за какой нибудь ящичекъ, сундучекъ, столикъ или ручное зеркало, и въ такое время, когда всѣ средства жизни такъ дороги, а квартиры отдаются по недоступнымъ цѣнамъ! Впрочемъ дѣло это касается только Тагона и его богатыхъ покупщиковъ. Главное то что онъ нравится и употребляетъ всѣ свои старанія нравиться покупщикамъ. Человѣку со строгимъ вкусомъ его мебель покажется уже слишкомъ изукрашенною; но въ ней попадаются истинно образцовыя произведенія, поражающія своимъ изяществомъ. Само собою разумѣется, что я говорю только о важнѣйшихъ парижскихъ статьяхъ къ новому году; не достало бы времени и мѣста разсуждать о другихъ бездѣлушкахъ, разложенныхъ въ окнахъ магазиновъ съ свойственнымъ французамъ изяществомъ и вкусомъ: все это великолѣпно, роскошно и привлекательное, но въ то же время страшно дорого—въ сравненіи съ прежними годами. Я хотѣлъ представить вашему воображенію только двѣ или три главныя черты, остальное дорисуйте по своему. Самое живое описаніе остается далеко ниже дѣйствительности. Конфекты составляютъ въ Парижѣ необходимое прибавленіе къ подаркамъ на новый годъ для мужчинъ, для женщинъ, для дѣтей и для стариковъ. Карманы и руки у всѣхъ набиты конфектами. Обыкновенные сорты ихъ распродаются въ изумительномъ количествѣ, а что большой свѣтъ платилъ за дорогія конфекты, то и опредѣлить невозможно.

(*) А какъ назвать цѣны, требуемыя за эти бездѣлушки въ нашихъ магазинахъ? Ред.

Обращаюсь къ другимъ предметамъ французской жизни.

Въ странѣ, гдѣ Бальзакъ нашелъ матеріялы для своей «физіологіи брака», и гдѣ водевили и комедіи каждый вечеръ потѣшаютъ публику на счетъ обманутыхъ мужей, рѣдкимъ явленіемъ покажется человѣкъ, любовь котораго къ женѣ простирается до того, что онъ рѣшается разстаться даже съ ея бренными останками. Нѣкто Николай Жарденъ честно и ревностно исполнялъ скромную должность по табачной регаліи въ Неверѣ, и кромѣ этой, повидимому неблагодарной, службы занимался шитьемъ платья. Главною чертою характера была набожность, доходившая почти до фанатизма. Въ его комнатѣ находился большой налой, предъ которымъ Жарденъ совершалъ свою вечернюю молитву. Однажды онъ сказалъ своей дочери: «Дитя мое, я чувствую, что конецъ мой близокъ. Послѣ моей смерти передай этотъ ключъ сосѣду моему Жиро, и скажи ему, что я его прошу отпереть мой налой и положить со мной во гробъ хранимыя тамъ кости твоей покойной матери»— Жарденъ, замѣтивъ въ полуиспуганномъ и въ полунедовѣрчивомъ взглядѣ своей дочери сомнѣніе въ истинѣ своихъ словъ, продолжалъ:—«Когда, пять лѣтъ тому назадъ, мы покидали С. Жерменъ-де-Буа, чтобы поселиться здѣсь, я не хотѣлъ оставить тамъ праха моей незабвенной подруги. Я воспользовался темною осенью, перелѣзъ чрезъ стѣну кладбища, выкопалъ кости покойницы и положилъ ихъ въ налой. Исполни же, дитя мое, то, о чемъ я просилъ тебя».

На другой день Жарденъ, по обыкновенію, отправился въ должность, и проходя по улицѣ получилъ такой сильный ударъ въ грудь дышломъ проѣзжавшей повозки, что замертво былъ отнесенъ въ ближайшую аптеку. Послѣ напрасныхъ стараній возвратить жизнь, его начали раздѣвать и нашли высохшую человѣческую руку, которую онъ носилъ у сердца на перевязи. Найденныя въ налоѣ кости были, согласно его желанію, положены въ гробъ вмѣстѣ съ нимъ.

Черезъ недѣлю послѣ того, какъ происшествіе это, истина котораго подтверждается очевидцами, было напечатано въ Journal de Nièvre, я повелъ одного моего пріятеля, котораго хотѣлъ познакомить съ рѣдкостями Парижа, въ одно изъ здѣшнихъ спиритуалистическихъ собраній, засѣданія котораго, посѣщаемыя многочисленными адептами, происходятъ въ одной изъ красивыхъ и обширныхъ залъ Палэ-Рояля. Случаю было угодно, что въ этотъ вечеръ именно вызывали духъ Жардена. «Зачѣмъ ты взялъ съ собою изъ Невера кости твоей жены?» спросилъ его кто-то изъ присутствовавшихъ.—«Я думалъ, что покой этого праха будетъ благопріятствовать духовному присутствію покойницы, предразсудокъ, отъ котораго я освободился послѣ своей смерти.» — «Что было причиною твоего вѣрнаго предчувствія близкой смерти?»—«Голосъ покойницы ясно и положительно возвѣстилъ моему духу, просвѣтленному молитвою, близость моей смерти.» Изъ этого можно вывести заключеніе, что предразсудокъ, который «духъ» объявилъ уничтожившимся, имѣетъ справедливое основаніе; но такія противорѣчія нисколько не вредятъ возрѣнію «духовъ», и парижане, жадные до всякаго рода зрѣлищъ, не входятъ въ подобныя тонкости.

Конечно, нигдѣ, кромѣ Франціи, нельзя встрѣтить такого частаго сопоставленія всевозможныхъ контрастовъ. Рядомъ съ высшею экзальтаціею и преувеличеніемъ естественнаго и похвальнаго чувства, какъ въ упомянутомъ случаѣ, мы видимъ примѣры необъяснимаго психологически очерствленія и извращенія всякаго человѣческаго чувства. Въ послѣднее время столы продавцевъ газетъ на парижскихъ улицахъ были буквально осаждаемы читателями, жадно слѣдившими за ходомъ двухъ скандалезныхъ процессовъ, веденныхъ передъ провинціяльными ассизами.

Во одномъ процессѣ дѣло шло о возмутительныхъ мученіяхъ, которымъ родители подвергали свою семнадцатилѣтнюю дочь. Деферъ, богатый крестьянинъ марнскаго департамента, жилъ въ своемъ домѣ, лежавшемъ на краю деревни Рипонъ, съ семействомъ, состоявшимъ изъ жены, пяти малолѣтнихъ сыновей и семнадцатилѣтней дочери Аделины. Хотя семейство Деферъ избѣгало всякихъ сношеній съ своими сосѣдями, однако по деревнѣ скоро распространилась молва о жестокомъ обращеніи, которому подвергались отъ своихъ родителей дѣти Дефера, въ особенности Аделина. Молва эта вскорѣ приняла такой характеръ достовѣрности, что мѣстное начальство принуждено было произвести слѣдствіе, въ присутствіи врача. Медицинское освидѣтельствованіе Аделины повело къ открытію, что тѣло ея было покрыто рубцами и ранами. Начатое вслѣдъ затѣмъ судебное слѣдствіе обнаружило, не смотря на попытки самой жертвы скрыть истину, неслыханныя и невѣроятныя злодѣйства, совершенныя чудовищемъ надъ собственною своею дочерью. Несчастная, не только при малѣйшемъ поводѣ подвергалась розгамъ, но отъ времени до времени отецъ привязывалъ ее къ скамьѣ и посыпалъ горячими угольями; образовавшіяся отъ этого раны онъ разжигалъ раскаленнымъ желѣзомъ и все тѣло дѣвушки было покрыто страшными струпьями. Мать умѣла еще усиливать эти адскія истязанія, обливая азотною кислотою открытыя раны дочери. На ночь несчастную запирали въ узкій ящикъ, наполненный гнилою соломою, куда едва проходило достаточное для дыханія количество воздуху.

Что могло быть причиною такой противной всѣмъ человѣческимъ чувствамъ ненависти родителей къ своимъ дѣтямъ? Обвиненные показывали, что причиною ихъ поступковъ съ дочерью была безнравственная связь Аделины съ однимъ изъ ихъ прежнихъ работниковъ. Слѣдствіе открыло противное: Аделина оказалась скромною, и честною дѣвушкою; напротивъ того, слѣдствіе обнаружило непримиримую ненависть къ ней отца за со-

народный праздникъ съ фейерверкомъ, циркъ въ Парижѣ, внутренность хрустальнаго дворца и выставка въ немъ и мостъ въ графствѣ Екосъ въ Англіи. Нѣкоторыя изъ поименованныхъ картинъ, нелишенныя занимательности по содержанію, еще боѣе усиливаютъ ее удачнымъ изображеніемъ въ стеклѣ, и если бы преставляли достаточное ручательство за вѣрность съ натурой, то многіе, побывавъ за полтину серебра въ поліорамѣ, безъ зависти воображали бы тѣхъ счастливцевъ, коимъ судьба даровала средства быть тамъ, гдѣ насъ нѣтъ. Посѣтителей у Нейма, каждодневно съ 4-хъ до 10 часовъ вечера, множество изъ всѣхъ сословій. Къ сожалѣнію, не всѣ толпятся тамъ изъ любопытства, свойственнаго уму и образованію. Не малую, если небольшую часть зрителей привлекаетъ въ поліораму билетъ на состоящіе изъ кабинетныхъ и прочихъ вещей сюрпризы, безплатно получаемый каждымъ посѣтителемъ и обольстительно разцвѣченный радужною мечтою по поводу двухъ-трехъ счастливыхъ выигрышей, слухъ о которыхъ съ быстротою телеграфа разносится по городу. Не будь сюрпризовъ, хозяинъ поліорамы, при настоящемъ настроеніи большинства здѣшняго общества, скоро и холодно раскланялся бы съ златоглавымъ Ярославлемъ; теперь же, напротивъ, многимъ бѣднымъ, но задорнымъ посѣтителямъ ея, неимѣющимъ силы воли остановиться на двухъ трехъ малоплодныхъ билетахъ, грозитъ пальцемъ опасность остаться, пожалуй, безъ пирога въ настоящій большой праздникъ.

За недѣлю до праздника Рождества Христова начался въ Ярославлѣ, какъ и всякій годъ въ это время бываетъ по стародавнему, неизвѣстно когда образовавшемуся обычаю, мясной торжокъ, который, по съѣзду торговцевъ, привозу товаровъ, стеченію покупателей и обширности денежныхъ оборотовъ, можно сравнить съ ярмаркою. Это одно изъ важнѣйшихъ мѣстныхъ событій, озабочивающее каждаго изъ городскихъ и окрестныхъ домохозяевъ заготовленіемъ скоромной провизіи для обихода въ прокъ или для насущнаго потребленія, смотря по состоянію,—на годъ, на полгода, на святки или, въ крайности, на первые дни наступающаго праздника. Помѣщеніемъ для торжка служитъ Ильинская площадь, извѣстная огромнымъ своимъ размѣромъ. Заслуживаетъ быть замѣченною, какъ въ этомъ отношеніи, такъ и по обширности торговли, паралель между торжкомъ и двухнедѣльной ярмаркой, открывающейся оффиціяльно съ 5-го Марта. Главный пунктъ ярмарки сѣверная половина площади, отъ крайняго корпуса губернскихъ присутственныхъ мѣстъ до Демидовской колонны, а торжокъ занимаетъ другую половину, отъ колонны почти до каѳедральнаго собора. Все пространство занятой торжкомъ половины площади обставлено, въ видѣ прямыхъ улицъ, длинными рядами возовъ и парусинныхъ палатокъ съ говяжьими и бараньими тушами, свининой, дичью, домашней птицей и т. п. Товаръ привозится сюда торговцами, кромѣ здѣшнихъ городскихъ и окрестныхъ, изъ отдаленныхъ мѣстъ: говядина и баранина изъ Костромской и Владимірской губерній; свинина изъ губерній низовыхъ, изобилующихъ дубовыми лѣсами, гуси изъ-подъ Нерехты и частію изъ Арзамасскаго уѣзда, дичь вообще и въ особенности рябчики изъ Зарянскаго края, каплуны исключительно изъ села Семибратъ и сосѣднихъ съ нимъ селеній Ростовскаго уѣзда. Первые покупатели привознаго товара Ярославскіе мясники, которые на это время свой мясной рядъ на мытномъ дворѣ оставляютъ, переселяются на Ильинскую площадь, разбиваютъ тутъ палатки и торгуютъ наравнѣ съ прочими. Цѣна для нихъ, какъ оптовыхъ откупщиковъ, разумѣется, противъ другихъ ниже. Ходячія же, общенародныя цѣны покупкамъ пудами, штуками, вообще покупкамъ болѣе или менѣе сложнымъ въ переводѣ на дробь, были нынѣ слѣдующія: говядина высшаго сорта 7 коп. сереб. фунтъ, баранина 3—4 коп., телятина 7—8 коп., свинина 6—7 коп. фунтъ, гуси 7 коп. фунтъ, каплуны 1 р. 25 к., а пулярки 80 к. пара, индѣйки отъ 80 к. до 1 р. штука, рябчики 30—35 к. пара, тетеревъ 25—30 к., косачъ 20—25 к., масло коровье 18—22 к. фунтъ. Впрочемъ цѣны эти не положительныя; можно купить дороже и дешевле, смотря по товару, по умѣнью цѣнить его достоинство, и по навыку торговаться. Какъ бы то ни было, только всюду слышишь отзывы, что существовавшія нынѣ на Рождественскомъ торжкѣ цѣны высоки, тѣмъ болѣе, что подвозъ товара превышаетъ дѣйствительную потребность.

Въ сочельникъ вечеромъ торжище исчезаетъ, какъ ничего не бывало, и городское населеніе отъ житейскихъ помысловъ обращается къ высшимъ интересамъ, къ завѣтнымъ предметамъ Христіанскаго міра.

(Яросл. Губ. Вѣд.)

На Большомъ Театрѣ, въ Воскресенье, 10-го Января, Дирекціею Императорскихъ театровъ данъ будетъ въ пользу Инвалидовъ большой маскарадъ. Начало въ 11½ часовъ вечера. Билетъ для входа въ залу 1 р. 50 к.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГЕРМАНІЯ И ИТАЛІЯ.

Стремленіе къ единству и національности составляетъ нынѣ замѣчательнѣйшую черту нашей исторической эпохи. Для утвержденія и развитія этой мысли мы охотно прибѣгаемъ къ литературному авторитету писателя, который играетъ теперь одну изъ важнѣйшихъ ролей въ политическомъ мірѣ. Императоръ Наполеонъ III въ первомъ томѣ своихъ сочиненій (Oeuvres de Napoleon III, Tome I) говоритъ: «Чѣмъ болѣе міръ идетъ къ совершенству, тѣмъ болѣе расширяются преграды, существовавшія между разными народами, и тѣмъ болѣе пользы народовъ становятся общими. Во времена младенчества обществъ, сношенія между людьми ограничивались одною личностію. Потомъ общія выгоды соединили нѣсколько людей въ одно гражданское общество, которое и отказалось отъ нѣкоторыхъ личныхъ и естественныхъ правъ своихъ, чтобы все общество гарантировало каждому пользованіе прочихъ его правъ. Такъ составились первобытныя племена, или первыя гражданскія общества, гдѣ законъ замѣняло право сильнаго. Чѣмъ болѣе распространялось просвѣщеніе, тѣмъ обширнѣе становились эти общества. Сперва люди дрались на порогѣ своего дома; потомъ на границахъ своихъ общинъ; потомъ, когда духъ завоеваній овладѣлъ иноплеменными племенами, общая опасность заставила соединиться разныя общины въ государства, составя города и селенія. Такимъ образомъ составились націи. Выгоды всей націи поглотили частныя и отдѣльныя выгоды провинцій и общинъ, и войны начали уже происходить между разноплеменными народами. Каждый народъ, имѣя въ главѣ своей великаго человѣка, а передъ собою великую цѣль—стремился покорить другіе народы. Слѣдственно, кругъ семейства, общины, города, провинціи все болѣе расширялся, уничтожая первыя общественныя права человѣка. И такимъ образомъ прогрессивный ходъ человѣчества имѣлъ три этапа: 1) въ древности—личную и семейную выгоду и права. 2) въ средніе вѣка—права и выгоды города и провинціи; 3) въ новѣйшія времена—выгоды и права націй. Дошло ли человѣчество до послѣдняго этапа и до цѣли, назначенной ему Провидѣніемъ? Могутъ ли теперь быть удовлетворены всѣ требованія націй? Этотъ вопросъ разрѣшитъ будущее. Но теперь мы видимъ, что одноплеменные народы стремятся къ соединенію и составленію одного государства, не смотря на всѣ свои другія раздѣленія. Такъ Франція составилась изъ Нормандіи, Аквитоніи, Бретани, Новарры и пр. Такъ Англія собрала свою пентархію и потомъ слилась съ Шотландіею; такъ Аррагонія и Кастилія составили Испанію; такъ Швеція соединилась съ Норвегіею, Россія съ Польшею.

Остались еще два народа, разъединенные политикою среднихъ вѣковъ, а именно Германія и Италія, но и тѣ начали свое движеніе къ соединенію. Германія состояла сперва изъ пяти сотъ владѣній разныхъ феодальныхъ лицъ. Мало по малу осталось ихъ только двѣсти. Въ первыя войны французской республики было ихъ уже сто сорокъ. Наполеонъ I уменьшилъ ихъ до восьми. Но вѣнскій конгрессъ, хотѣвшій возстановить Европу въ прежнемъ видѣ, опять сдѣлалъ тридцать восемь владѣній. Занимая средину Европы, съ 38 милліонами жителей, Германія могла бы при единствѣ своемъ имѣть самое важное и даже первое мѣсто въ политической системѣ Европы, и это тѣмъ болѣе было бы полезно для человѣчества, что умный, дѣятельный, образованный народъ германскій вовсе не зараженъ завоевательнымъ и преобладательнымъ честолюбіемъ. Она сама хорошо чувствуетъ пользу и необходимость своего соединенія въ одно тѣло, въ одну націю, но династическія выгоды долго еще будутъ противиться этому стремленію. Нынѣшній историческій періодъ основанъ на движеніи одноплеменныхъ народовъ къ слiянію между собою въ одно цѣлое, — и стремленіе

противленіе его постыднымъ намѣреніямъ. Быть можетъ, чувство ревности прикудило и мать принять участіе въ истязаніяхъ, производимыхъ мужемъ. Отецъ и мать были единогласно осуждены на пожизненную каторжную работу.

Героинею втораго процесса была мадамъ Лемуань, обвиненная въ умерщвленіи ребенка своей не замужней дочери, Анжелины. Процессъ этотъ извѣстенъ нашимъ читателямъ. Мать приговорена къ двадцатилѣтней каторжной работѣ; она подала апелляцію, и заключеніе, въ которомъ она содержится до окончательнаго рѣшенія, снова обращаетъ на нее общественное вниманіе. Говорятъ, что Лемуань имѣетъ истинно магнетическое вліяніе на всѣхъ, которые сближаются съ нею; такъ женщина, помѣщенная въ одной съ ней комнатѣ, забывая одинаковость положенія, повинуется ей какъ служанка. Оправданная по суду Анжелина Лемуань, о возмутительной безнравственности которой процессъ обнаружилъ столько гадкихъ подробностей, поступила въ одинъ изъ здѣшнихъ монастырей, съ намѣреніемъ провести тамъ нѣсколько лѣтъ, если будетъ утвержденъ приговоръ, произнесенный надъ ея матерью. Разительнымъ свидѣтельствомъ моральнаго усыпленія и развращенія нашего времени служитъ фактъ, что по окончаніи процесса къ адвокатамъ Анжелины Лемуань прислано было на ея имя нѣсколько предложеній о супружествѣ изъ разныхъ городовъ Франціи, Англіи, Италіи и даже изъ Испаніи.

На другой день послѣ процесса Лемуань зала ассизовъ въ Турѣ была почти совершенно пуста, что обыкновенно бываетъ замѣчаемо послѣ процессовъ, сильно возбуждающихъ любопытство публики. А между тѣмъ дѣло было очень замѣчательно по своимъ побочнымъ обстоятельствамъ. Оно имѣло предметомъ фальшивый вексель: векселедавецъ, акцептантъ и одинъ изъ главныхъ свидѣтелей *слѣпые*, и въ добавокъ вексель долженствовалъ быть уплаченъ à vue (по предъявленіи). Число преступленій, сопровождаемыхъ неслыханными донынѣ обстоятельствами дѣла постоянно возрастаетъ во Франціи, такъ, что если бы только мимоходомъ коснуться о случившихся въ послѣднее время подобнаго рода событій, то лѣтопись заняла бы цѣлый нумеръ газеты. Въ доказательство, что въ словахъ этихъ нѣтъ преувеличенія, скажу что въ одномъ только нумерѣ *политической* газеты «La Presse», кромѣ четырехъ приговоровъ за смертоубійство, помѣщены подробности объ умерщвленіи одного ребенка, отравленіи и грабежѣ; въ послѣднемъ случаѣ цинизмъ преступниковъ, при совершеніи преступленій, столько же возмутителенъ, какъ и самое преступленіе. Слѣдователь нашелъ возлѣ плавающихъ въ крови тѣлъ двухъ супруговъ, зарѣзанныхъ въ своемъ домѣ близъ деревни Бремейль, столъ съ остатками кушанья и напитковъ, за которымъ преступники пировали передъ своимъ уходомъ.

Оставимъ однако эти грустныя явленія человѣческой природы, и скажемъ въ заключеніе о постоянномъ возрастаніи стремленія французовъ знакомиться съ германскою литературою и съ германскимъ искусствомъ. Въ одно и то же время, у книгопродавца Гашетта выходитъ полное собраніе сочиненій Шиллера, въ переводѣ члена французскаго института Адольфа Ренье; маркизъ де Полиньякъ издаетъ довольно удачливый, сколько можно судить по отрывкамъ, переводъ Фауста; графъ Фуше-де-Кабель готовитъ, говорятъ, переводъ сочиненій Лейбница по оригинальной рукописи, а число подписчиковъ на «Revue Germanique увеличивается съ каждымъ днемъ. Что касается классической германской музыки, то исключительно ею занимаются здѣсь четыре квартетныхъ общества изъ первоклассныхъ артистовъ; Thé atre lyrique, подъ управленіемъ своего дѣятельнаго директора Карвальо, въ весьма короткое время и съ необыкновеннымъ успѣхомъ поставилъ на сцену «Оберона» Вебера и «Орфея» Глюка. Истинно прекрасное никогда не старѣется, остается прекраснымъ всегда и вездѣ, гдѣ еще не совершенно погибъ тонкій вкусъ. «Орфей» Глюка, отъ котораго вѣетъ ароматомъ классической древности, такое произведеніе, красота котораго, чуждая всякой сантиментальности, истекающая изъ глубины души, дѣйствуетъ на слушателя такимъ же образомъ, какъ и чистыя формы благороднѣйшихъ образовъ, вышедшихъ изъ подъ рѣзца древнихъ. И теперь музыка Глюка исторгаетъ у публики тѣ вдохновенные взрывы одобренія, которые при самомъ появленіи того произведенія рѣшили споръ между глюккистами и пиччинистами, въ пользу перваго изъ нихъ.

П. Р.

СМѢСЬ.

Въ минувшемъ декабрѣ происходила въ Неаполѣ очень любопытная борьба между маркизомъ Айоссою, министромъ полиціи, и многочисленными мошенниками столицы. Чѣмъ болѣе народу хватаетъ полиція, тѣмъ чаще и наглѣе происходятъ воровства. Такъ воры ограбили одно англійское семейство, возвращавшееся съ восхожденія на Везувій; когда путешественники приблизились къ подошвѣ конуса, мошенники приказали проводникамъ удалиться, что тѣ конечно исполнили со всевозможною поспѣшностью; потомъ они очень учтиво замѣтили туристамъ, что всякое сопротивленіе будетъ безполезно, что они не желаютъ имъ зла, а только освободятъ ихъ отъ золота, серебра и драгоцѣнностей по методѣ Фра-Дьявола. Исполнивъ такое требованіе, путешественники безопасно возвратились въ городъ.— Неаполитанскіе мошенники имѣютъ еще другую спеціяльность: въ окрестностяхъ Нолы и Канчелло есть шайка изъ двѣнадцати лицъ, которыя недавно ограбили четырехъ охотниковъ и забрали у нихъ ружья и всѣ деньги; эти же бандиты обезоружили трехъ сторожей капуанской желѣзной дороги (сторожа выбираются изъ отставныхъ солдатъ), отняли у нихъ сабли и карабины. Всѣ эти грабежи сопровождались однѣми угрозами, безъ всякаго насилія. Не то случилось со сторожемъ кладбища: онъ оказалъ упорное сопротивленіе грабителямъ и получилъ двадцать восемь смертельныхъ ранъ кинжалами. Но болѣе всего толковъ возбудила кража, произведенная въ церкви Madonna delle Goaza, на самой оживленной въ Неаполѣ Толедской улицѣ. Эта церковь была ограблена и въ прошломъ году, и въ тотъ же самый день. Король Фердинандъ на собственныя деньги велѣлъ замѣнить всѣ украденные предметы, и кромѣ того много вещей было пожертвовано набожными людьми. Открылась подписка для покупки дома, прилежащаго къ церкви, такъ какъ воры пробрались съ послѣдняго, проломавъ отверстіе въ стѣнѣ дома. Въ этотъ разъ они взялись за дѣло иначе и чрезвычайно ловко: одинъ изъ нихъ спрятался въ церкви и отвинтилъ замокъ большой двери, выходящей на Толедскую улицу. Всѣ драгоцѣнные сосуды были унесены, ящики съ деньгами взломаны, тринадцать лампадъ и восемнадцать подсвѣчниковъ изъ чистаго серебра также перешли въ руки воровъ: всѣ украшенія Мадонны сняты, богатая риза, украшенная драгоцѣнными камнями и подаренная вдовствующею королевою, похищена: ее оцѣниваютъ въ 6 тысячъ дукатовъ (6360 рубл. сер.); наконецъ исчезли часы, цѣпочки и перстни, которыми она была покрыта. Воры пощадили только вѣнецъ Богородицы.

— Въ настоящее время, во всей Турецкой имперіи начата постройка только двухъ линій желѣзныхъ дорогъ: Смирно-Эдинская и Богазкей-Кюстенджская, окончанія которыхъ надобно ожидать къ слѣдующей веснѣ. Что касается до третьей линіи желѣзной дороги, между Рущукомъ и Варною, то развѣдки и предварительныя работы доведены уже до того, что за постройку примутся по наступленіи благопріятнаго времени года. Для торговыхъ сношеній Европы съ Востокомъ, первая изъ названныхъ линій имѣетъ второстепенную важность, хотя англійскіе купцы, въ рукахъ которыхъ находится большая часть акцій, не равнодушны къ благопріятнымъ результатамъ движенія по этой дорогѣ; напротивъ того двѣ остальныя линіи обѣщаютъ всѣ торговые пути, до сихъ поръ идущіе по тремъ направленіямъ, чрезъ Марсель, Тріестъ и Дунай, соединить въ одинъ дунайскій путь. Сбереженіе во времени, которое, съ устройствомъ дороги между Рущукомъ и Варною, выиграетъ дунайская торговля, сравнительно съ прежними пароходными сообщеніями, составляетъ 68 часовъ, а если къ этому прибавить, что издержки на проѣздъ между Вѣною и Константинополемъ черезъ Варну на 50 или 60 гульденовъ дешевле, чѣмъ черезъ Тріестъ, то нѣтъ сомнѣнія, что число пассажировъ, отправляющихся въ Константинополь черезъ Тріестъ, уменьшится до крайнихъ предѣловъ. Даже для Парижа и Лондона сообщеніе съ Востокомъ черезъ Дунай будетъ быстрѣе и дешевле, чѣмъ черезъ Марсель. Полагаютъ, что проектированная желѣзная дорога можетъ разсчитывать на ежегодный проѣздъ пятидесяти тысячъ пассажировъ (число это взято изъ списковъ пароходныхъ обществъ), и вмѣстѣ съ тѣмъ на перевозку большой части товаровъ, идущихъ изъ средней и западной Европы, равно и на перевозку земледѣльческихъ продуктовъ дунайскихъ низовьевъ. Почти оконченная теперь дорога богазкей-кюстенджская привлечетъ къ себѣ остальные транспорты хлѣба и нѣкоторую часть товаровъ, отправляемыхъ на Востокъ, но для того необходимо прежде устройство довольно большой гавани Кюстендже, постройка которой падетъ исключительно на счетъ компаніи, потому что турецкое правительство гарантировало свое пособіе для гораздо меньшихъ построекъ въ Варнѣ. Конкуренціи водянаго сообщенія черезъ устья Дуная не опасаются, такъ какъ надежды на проектированныя работы по очищенію русла оказываются все болѣе и болѣе несбыточными, тѣмъ болѣе, что полезное дѣйствіе временныхъ работъ въ сулинскомъ гирлѣ, которыя должны быть окончены будущею весною и которыми европейская коммиссія должна будетъ удовольствоваться, ни въ какомъ случаѣ нельзя считать положительно вѣрнымъ. Конечно, возведенныя въ этомъ гирлѣ плотины уничтожатъ старый баръ, но по всей вѣроятности образуется дальше новая отмель, а углубленіе при старомъ устьѣ въ короткое время обнажитъ вбитыя сваи и плотина скоро будетъ разрушена. Уже теперь нѣкоторыя изъ свай, вбитыя въ дно рѣки на двадцать футовъ, обнажились, и мѣстами сидятъ въ землѣ только на 4 фута. Есть проектъ англичанина Гартли относительно георгіевскаго гирла, но отъ него должно будетъ отказаться вслѣдствіе громадности издержекъ, да и начинаютъ сомнѣваться въ практичности плана, потому что въ немъ почти ничего не говорится о плотинахъ вверхъ по Дунаю почти до самаго Рущука. Въ столь малонаселенной странѣ выигрышъ пространства отъ самихъ сооруженій не можетъ быть принятъ въ разсчетъ при огромныхъ издержкахъ. Быстрое процвѣтаніе гаваней Чернаго Моря, торговля которыхъ увеличится, съ улучшеніемъ ихъ сообщеній съ внутренними областями, говорятъ также въ пользу дунайскаго судоходства. Относительно нижняго Дуная положеніе дѣлъ можетъ нѣсколько измѣниться, если осуществится старый проектъ желѣзной дороги между Константинополемъ и Бѣлградомъ. Турецкое правительство, за оказанныя бывшимъ владѣльцемъ Journal de Constantinople Эдвардсомъ услуги, уступило ему эту линію на одинаковыхъ условіяхъ, какъ и прочимъ компаніямъ, т. е. съ гарантіею шести процентовъ, Эдвардсъ отправился съ предварительнымъ проектомъ, въ которомъ издержки были исчислены въ 12 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, въ Лондонъ для переговоровъ съ тамошними капиталистами, и хотя встрѣтилъ препятствія, вслѣдствіе господствующаго недовѣрія къ положенію Турціи, но не потерялъ надежды, и теперь готовится къ новому путешествію въ Англію. Планъ его громаденъ; онъ полагаетъ устроить станцію въ Перѣ, и оттуда вести дорогу посредствомъ віадуковъ и тоннелей чрезъ Золотой Рогъ и весь Стамбулъ въ Чеклидже, гдѣ предполагается устроить гавань; оттуда желѣзная дорога пойдетъ на Бѣлградъ чрезъ Адріанополь, Филиппополь и Софію. На этой линіи предстоитъ бороться съ большими препятствіями мѣстности, да и жители врядъ ли будутъ желать успѣха предпріятію, которое, при неразвитости ихъ промышленности, представляетъ имъ мало выгоды, а послужитъ только къ облегченію подвоза турецкихъ солдатъ.

— Названія англійскихъ партій виговъ (Whig) и тори (Tory) извѣстны болѣе двухсотъ лѣтъ, но до сихъ поръ еще длятся споры о происхожденіи и первоначальномъ значеніи этихъ словъ. По общепринятому мнѣнію, слово *тори* есть кельтическое, или эрское, бранное слово, означающее «разбойникъ» (отъ toree—подавай), даваемое англійскою народною партіею роялистскимъ ирландскимъ дружинамъ Карла I, хотя слово это было принято, какъ названіе аристократическое и королевской партіи, только въ царствованіе Карла II. По мнѣнію другихъ, оно происходитъ отъ эрскаго *torach* (королевскій) или *toirach* (духовный), а лингвистъ Скиннеръ производитъ его отъ нѣмецкаго слова *Thor* (дуракъ). Такъ какъ приверженцы парламента при Карлѣ I имѣли свою главную опору въ шотландскихъ пуританахъ, то роялисты обозначили эту партію шотландскимъ прозвищемъ *вигъ* (Whig). По мнѣнію однихъ это есть сокращеніе валлійскаго слова коневодъ, или, какъ полагаетъ докторъ Джонсонъ, *whig* (сыворотка) есть названіе любимаго напитка поселянъ западной Шотландіи. Теперь же «Court Journal» утверждаетъ, что слово *Whig* составлено изъ начальныхъ буквъ девиза религіозной партіи во время Кромвелля: «We hope in God» (надѣемся на Бога), подобно тому, какъ ненавистное министерство герцога Боккингема, въ царствованіе Карла II, называлось *Cabal* (кабала), по начальнымъ буквамъ фамилій министровъ Клиффордъ, Эшли Боккингемъ, Арлингтонъ и Лодердель. Предположеніе Court Journal врядъ ли выдержитъ критику.

О ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЯХЪ ВЪ ПАССАЖѢ.

Въ Пятницу, 8-го Января, полковникъ Романовскій начнетъ свои лекціи объ исторіи кавказской войны.

Германіи уже опять возобновилось. Оно не бурно, не насильственно, не одушевлено сильными страстями, но хладнокровіе, обдуманность и постоянство тѣмъ болѣе подаютъ надежду, что это движеніе мало по малу одержитъ верхъ подъ какою бы формою то ни было. Еще въ XVI вѣкѣ Лютеръ и Меланхтонъ вмѣстѣ со своею религіозною реформою мечтали о сліяніи воедино германской націи. Прусскій таможенный союзъ въ наше время составляетъ также попытку къ тому же соединенію.

Въ Италіи это движеніе достигло теперь до рѣшительнаго своего кризиса. 1860 годъ можетъ быть рѣшитъ многое изъ этого важнаго вопроса, но конечно еще не все. Подобные перевороты дѣлаются вѣками, которые въ жизни народовъ тоже, что въ жизни отдѣльнаго человѣка.

Аналогія между Германіею и Италіею очевидна, но если цѣль одинакова, то средства достиженія цѣли будутъ конечно другія, потому что духъ націи совсѣмъ другой. Всеобщія надежды на полуостровѣ основаны на Сардиніи, покровительствуемой Франціею. Здѣсь всѣ умы, всѣ сердца обращены къ Пруссіи, сильной и самостоятельной представительницы германскаго духа и прогресса.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Мюнхенъ, *5-го (17-го) январь.* Въ Новой Мюнхенской газетѣ объявляютъ, что, по достовѣрнымъ источникамъ, извѣстіе о выходѣ въ отставку кардинала Антонелли несправедливо, равно какъ неосновательно извѣстіе, будто папа согласился на уступки по италіянскому вопросу.

Туринъ, *5-го (17-го) январ.* Въ офиціальной газетѣ объявлено, что министерство подало въ отставку, и что король поручилъ графу Кавуру составить новое министерство.

Парижъ, *6-го (18-го) января.* Въ Римскомъ Журналѣ (офиціальномъ органѣ) объявляютъ 5-го (17-го) января, что сохраненіе нераздѣльности церковныхъ владѣній важно для всѣхъ католиковъ, а потому папа отвѣчалъ отказомъ на совѣты императора Наполеона относительно Романьи.

Вѣна, *7-го (19-го) Января.* Въ офиціальной Вѣнской Газетѣ сегодня опровергаютъ показаніе газеты Times, что австрійское правительство объяснилось по запросу англійскаго относительно италіянскаго вопроса. Отвѣта не могло быть уже потому, что не было ни какого запроса.

Мадридъ, *7-го (19-го) Января.* Испанская армія подошла сегодня къ Тетуану и расположилась лагеремъ на берегу рѣки. Сегодня утромъ нѣсколькими ядрами, пущенными изъ нарѣзныхъ пушекъ, Испанцы разсѣяли Марроканцевъ,направлявшихся въ значительныхъ силахъ для аттаки Испанцевъ, Марроканцы отступили въ горы Сіерра-Бермеха.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 8-го января (27-го декабря).* (Nord). Извѣстіе объ увольненіи графа Валевскаго произвело здѣсь сильное впечатлѣніе. Его можно назвать благопріятнымъ, потому что надѣятся на прекращеніе всѣхъ разногласій, существовавшихъ между императоромъ Наполеономъ и министромъ его. Теперь французская политика можетъ дѣйствовать откровеннѣе и рѣшительнѣе. Г. Тувенелль извѣстенъ своею энергіею и дипломатическимъ искусствомъ. Сверхъ того извѣстно, что онъ очень хорошо расположенъ къ Пруссіи и Россіи, а назначеніе его доказываетъ, что онъ раздѣляетъ виды своего государя на счетъ сношеній съ Англіею.—Во всѣхъ газетахъ говорятъ о разныхъ комбинаціяхъ для рѣшенія дѣлъ Италіи. Едва ли въ нихъ есть что либо достовѣрное: покрайней мѣрѣ Пруссія не участвуетъ въ нихъ. Австрія же болѣе и болѣе видитъ со всѣхъ сторонъ нерасположеніе къ себѣ прочихъ державъ. Политика Шварценберга достойнымъ образомъ наказывается теперь.

— Preussisches-Wochenblatt пишетъ объ италіянскихъ дѣлахъ: «Конечно, все бы лучше было возстановить право, то есть изгнанныхъ герцоговъ, но средства къ достиженію этой цѣли таковы, что въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ они невозможны. Они не только не упрочили бы миръ, но подвергли бы его величайшей опасности. Они не только не доставили бы торжества признаннымъ правамъ, но дали бы побѣду совершенно противоположнымъ правиламъ. Слѣдственно, мы думаемъ, что сохраненіе правъ 1815 года невозможно уже въ Италіи. Надобно придумать другое рѣшеніе, и всего справедливѣе спросить мнѣнія самихъ націй. А какъ большинство жителей требуетъ присоединенія къ Сардиніи, то учрежденіе сильнаго королевства въ Средней Италіи всего лучше. Это было бы всего выгоднѣе и для Европы, потому что избавило бы Италію отъ иноземнаго вліянія. Сардинія же не сдѣлается такъ сильна, чтобъ быть опасною для Австріи и Франціи. Что же касается до плана основать новое этрурское королевство—это самая несчастная мысль, и мы желали бы въ такомъ случаѣ видѣть лучше возстановленіе герцоговъ. Эта мѣра неудовлетворила бы ни италіянцевъ, ни Европы, потому что новый этрурскій король былъ бы вассаломъ Франціи, еслибъ даже не принадлежалъ къ фамиліи Бонапарте. Сардинія, будучи между Франціею и новымъ королевствомъ, была бы тоже данницею Франціи, и Европа подвергалась бы опять прежнимъ волненіямъ.»

АВСТРІЯ. *Вѣна, 8-го Января (27-го Декабря)* (J. de St-P.). Вслѣдствіе новой реорганизаціи арміи, будетъ набираться 37 пѣхотныхъ полковъ въ Венгріи и 43 въ прочихъ провинціяхъ Австріи. Императоръ повелѣлъ, чтобъ въ военное время число наличныхъ людей не измѣнилось, а въ мирное чтобъ не было опредѣленнаго количества. Теперь положено имѣть 89 человѣкъ въ ротѣ въ мирное время въ двухъ первыхъ баталіонахъ каждаго полка и 69 въ ротѣ въ третьемъ баталіонѣ. Только войска въ Далмаціи, Италіи и на границѣ останутся въ полномъ комплектѣ.

— Въ Венеціи полиція никакъ не можетъ ни прекратить народныхъ манифестацій, ни доискаться зачинщиковъ. На стѣнахъ прибиваются объявленія, чтобъ публика не ходила въ театры и въ публичныя мѣста, гдѣ есть военная музыка. 1-го Января назначено было гулянье на площади Св. Марка, но публика условилась: какъ скоро заиграетъ военная музыка, перейти на Riva dei Schiavoni. Полиція провѣдала объ этомъ и хотѣла помѣшать, но публика въ свою очередь узнала, что площадь будетъ оцѣплена солдатами, и совсѣмъ не пошла на гулянье.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 7-го января (26-го декабря).* (Nord). Говорятъ, что маршалъ Канроберъ отправляется съ особымъ порученіемъ въ Римъ. Онъ приметъ тамъ потомъ начальство надъ французскимъ корпусомъ, находящимся въ Римѣ, который будетъ очищенъ. Составляетъ ли это рѣшеніе слѣдствіе того ультиматума, который парижскій кабинетъ получилъ отъ папы. Такъ покрайней мѣрѣ увѣряетъ Courrier du Dimanche. Конечно, можно ожидать, что на всѣ предложенія французскаго правительства Папа будетъ отвѣчать свое вѣчное non possumus (не можемъ), но чтобъ дѣлать рѣшительныя условія участію своему на конгрессѣ, это было бы слишкомъ не искусно для римскаго двора.—Съ другой стороны Австрія продолжаетъ дѣйствовать въ Италіи почти гласно. Цѣлые баталіоны австрійскихъ солдатъ въ папскихъ мундирахъ идутъ въ Римъ.—Сверхъ того папская консисторія приказала тосканскому духовенству вставить въ ежедневное богослуженіе молитву о возстановленіи прежнихъ герцоговъ. Это произвело сильное волненіе во Флоренціи, и ожидаютъ, что временное правительство приметъ противъ этого мѣры. Впрочемъ реакціонная партія недовольствуется одними манифестаціями. Говорятъ, что при послѣднемъ балѣ, данномъ генералъ-губернатору лиги Буонкомпаньи, въ Палаццо Крочетта, бросешены были туда съ улицы ручныя бомбы, которыя, по счастію, никакого вреда не сдѣлали, какъ только разбили стекла. Полиція отыскиваетъ злодѣевъ. Другія австро-ультрамонтанскія партіи намѣрены произвести въ Романьи мадзинистское движеніе, которое бы вынудило вооруженное посредничество со стороны Австріи и Франціи.»

— Въ Siècle напечатана сильная статья въ пользу всеобщаго движенія объ уваженіи частной собственности на морѣ во время войны. Городъ Бордо присоединился нынѣ къ тѣмъ городамъ, которые выразили уже подобное желаніе.

— Journal des Debats пишетъ слѣдующее о суэсскомъ каналѣ: «По письму изъ Константинополя получили мы точныя свѣдѣнія о рѣшеніи дивана по вопросу о прорытіи суэсскаго перешейка. Порта нисколько не противится плану г. Лессепса; она признаетъ пользу его, какъ въ отношеніи частныхъ выгодъ Турціи, такъ и общихъ пользъ всѣхъ образованныхъ націй. Она приглашаетъ всѣ союзныя съ нею державы къ составленію между собою соглашенія по этому международному вопросу. Она обязуется тотчасъ же дать фирманъ для начатія работъ, какъ скоро вопросъ этотъ съ общаго согласія будетъ рѣшенъ. Она уже сообщила объ этомъ всѣмъ кабинетамъ. Такимъ образомъ исчезаетъ главный доводъ Morning Post, что Франція и четыре державы хотятъ насильно принудить Султана къ согласію. Теперь вопросъ офиціяльно поступаетъ на рѣшеніе дипломатической Европы, и сдѣлался европейскимъ. По послѣдней же телеграфической депешѣ видно, что перемѣна министерства въ Константинополѣ не измѣнила рѣшенія Порты.»

— (N. Pr. Ztg.). Въ частномъ письмѣ сообщаютъ, что императоръ Наполеонъ три раза убѣждалъ графа Валевскаго взять обратно свой портфель. Сперва Наполеонъ хотѣлъ отдать его г. Барошу, но тотъ не согласился. — Присовокупляютъ, что берлинскій кабинетъ тоже сдѣлалъ возраженіе на брошюру *Папа и Конгрессъ*. Въ новый годъ парижскій архіепископъ явился во дворецъ только съ четырьмя священниками столицы, тогда какъ ихъ 36. Наконецъ, говорятъ, что графъ Рехбергъ писалъ къ одному изъ своихъ друзей: tout cela pourra bien nous conduire à une nouvelle guerre (все это можетъ привести насъ къ вторичной войнѣ).

— Въ Allgemeine Zeitung пишутъ, что мысль французскаго кабинета о возвращеніи себѣ рейнскихъ границъ болѣе и болѣе подтверждается по частнымъ извѣстіямъ, и что въ вознагражденіе за эту уступку Пруссіи она получитъ Ганноверъ и гессенское курфиршество.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 7-го января (26-го декабря).* (Ind. B.) Morning Post пишетъ: «Австрійцы очистили среднюю Италію. Италіянцы учредили собственныя свои правительства. Вся цѣль европейской дипломатики состоитъ въ томъ, чтобъ получить увѣреніе Австріи и Франціи, что онѣ не будутъ вмѣшиваться въ дѣла Италіи. Согласіе Австріи на это вовсе не будетъ означать, что она признаетъ новоучрежденныя правительства. Бывшій герцогъ Моденскій никогда не признавалъ ни Лудовика-Филиппа, ни французской республики, ни Наполеона III. Австрія имѣетъ тоже право не признавать того правительства, которое замѣнитъ власть папы въ Романьи и австрійскихъ эрцгерцоговъ въ Средней Италіи. Между тѣмъ италіянцы благоразумно поступаютъ, пребывая твердыми въ своемъ рѣшеніи и устраивая національную армію.»

— Times указываетъ на различную участь государственныхъ людей во Франціи и въ Англіи. Графъ Валевскій палъ, какъ Юпитеръ, осыпанный золотымъ дождемъ. Онъ оставляетъ власть съ двумя богатѣйшими помѣстьями, подаренными ему императоромъ и съ пенсіономъ 5,000 фунт. стерл. (35,000 р. с.). «Никогда у насъ, въ Англіи, (говоритъ Times) ни одинъ министръ не былъ такъ награжденъ. И однакоже во Франціи отвѣтственность министровъ вовсе не такъ велика. Это самая пріятная должность. Министръ тамъ почти совершенно независимъ. Онъ можетъ говорить все что ему угодно, зная очень хорошо, что, не смотря на слова его, императоръ будетъ дѣйствовать по своей волѣ. А когда дѣло дойдетъ до того, что слова его будутъ слишкомъ противорѣчить мысли государя, то золотая колесница перевезетъ его на другую сцену дѣйствій. Можно поздравить императора, что онъ такъ щедро и великодушно поступаетъ. Въ Англіи дѣйствуютъ совсѣмъ не такъ. Англійскіе министры у насъ не наживаются во время исправленія своихъ должностей. Самъ лордъ Джонъ Россель сознавался въ парламентѣ, что, будучи младшимъ сыномъ семейства, онъ не имѣлъ однако же долговъ до поступленія на политическое поприще, а съ тѣхъ поръ какъ министръ, принужденъ дѣлать долги.» Въ заключеніе Times радуется, что графъ Валевскій унесъ съ собою изъ министерства послѣднюю надежду австрійскихъ герцоговъ Средней Италіи на возстановленіе ихъ на престолахъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Observer 8-го января предвидитъ, что въ Италіи снова возгорится война, но что независимость герцогствъ будетъ всѣми признана. По мнѣнію этой газеты, увольненіе графа Валевскаго способствуетъ къ присоединенію Средней Италіи къ Піемонту.

— Изъ Венеціи, отъ 7-го января, пишутъ, что тамошніе антрепренеры рѣшились закрыть театры, потому что публика по духу оппозиціи не посѣщаетъ ихъ.

— Observer сообщаетъ, что Англія отправляетъ въ Китай 20,000 человѣкъ, а Франція 10,000.

— Изъ Нью-Іорка отъ 28-го декабря пишутъ, что конгрессъ получитъ посланіе президента. Въ немъ г. Букананъ надѣется, что волненія уже не возобновятся въ Америкѣ и что сношенія Соединенныхъ Штатовъ хороши со всѣми державами, кромѣ Испаніи. На счетъ Мексики онъ совѣтуетъ употребить военную силу, чтобъ получить вознагражденіе за прошедшее и обезпеченіе за будущее.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

РУКОВОДСТВО КЪ ВИНОКУРЕНІЮ,

составленное Я. Іонсономъ, съ 161 рисункомъ въ текстѣ и въ 7 таблицахъ. Спб. 1859 г. Цѣна 5 руб., съ пересылкою 5 руб. 50 коп.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ,

Малороссійскаго подскарбія генеральнаго Якова Марковича. Изданіе Александра Марковича. 2 тома съ двумя портретами малороссійскаго подскарбія генеральнаго Якова Андреевича Марковича и гетманши Настасіи Марковны Скоропадской, урожденной Маркович. Москва 1859 года. Цѣна 3 руб. 50 коп., съ пересылкою 4 руб. 25 коп.

ИСТОРІЯ АВСТРІИ.

Сочиненіе графа Майлата, переводъ съ Нѣмецкаго. Москва 1859 года. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб.

ТУРЕЦКАЯ ИМПЕРІЯ

я исторія, статистика, географія, политическое состояніе, нравы и обычаи, съ присовокупленіемъ словаря турецкихъ словъ. Сочиненіе Альфреда де Бессе. Москва 1860 года. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

ЗАДУШЕВНАЯ ИСПОВѢДЬ,

назидательная быль, съ варіяціями на тему «точки зрѣнія». Н. Макарова. Спб. 1859 года. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 руб. 75 коп.

СОЧИНЕНІЯ В. БѢЛИНСКАГО.

Томы 1-й, 2-й, 3-й и 4-й, съ портретомъ автора и его факсимиле. Москва 1859 года. Цѣна 4 руб., съ пересылкою 6 руб.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 8-го Января.

Въ 7½ ч. На Большомъ Театрѣ: 3 й абонементъ, 19-е представленіе: Донъ-Жуанъ, бол. опера въ 2 д.

— 6½ ч. На Александринскомъ Театрѣ: въ пользу актера г-на Самойлова, Шейлокъ, Венеціянскій жидъ, драматическое представленіе, въ 5 д.; Любовный напитокъ, драматическій эскизъ съ куплетами, въ 1-мъ д.; Донъ Ранудо Де-Калибрадосъ, или что и честь, когда нечего ѣсть, водевиль въ 1-мъ д.

— 7½ ч. На Михайловскомъ Театрѣ: Виндзорскія кумушки комическо-фантастическая опера, въ 3-хъ д.; Украинская свадьба, дивертиссементъ.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Турунов*ъ.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 6. Суббота, 9-го Января. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: По Военному вѣдомству 7-го Января 1860 года. — Пожалованіе орденами.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Приказъ по Кавказской Арміи.— О проведеніи воды въ Одессу изъ Днѣпра. — О публичныхъ лекціяхъ въ Пассажѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Пруссія.— Австрія.—Франція.—Великобританія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Прудъ Обновленія.— Объявленіе отъ дирекціи Русскаго Музыкальнаго Общества.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Января 7-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Бендерскій Плацъ-Адъютантъ, состоящій по Армейской Кавалеріи Штабсъ-Ротмистръ **Скопивой**, въ Ротмистры. По Пѣхотѣ. Одесскій Плацъ-Адъютантъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитанъ **Натара**, въ Капитаны—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и первый по Армейской Кавалеріи, а послѣдній по Армейской Пѣхотѣ. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Подполковники: Петрозаводскаго—**Никитинъ**. Воронежскаго—**Бас**,—оба въ Полковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіонами полнаго высшаго оклада. Маіоры: Житомирскаго—**Першинъ**. Витебскаго — **Воеводскій**. Пензинскаго—**Козловскій**. Гродненскаго—**Гендрихсонъ**. Начальники Инвалидныхъ командъ: Рязанской—**Куницкій**. Каменецъ-Подольской—**Петровъ**. Проскуровской—**Зубковъ**. Балтской—**Опольскій**,—всѣ восьмеро въ Подполковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіонами: первый половиннаго, второй двухъ третей, а прочіе полнаго оклада. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ Прапорщики: По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Оренбургскихъ Линѣйныхъ Баталіоновъ: № 1-го, изъ юнкеровъ **Сухонинъ**—въ Костромской Внутренній Гарнизонный баталіонъ. № 2-го, изъ юнкеровъ: **Поплавскій**—въ этотъ баталіонъ, **Естифѣевъ**—въ Софійскій Пѣхотный полкъ, **Сапожниковъ 1-й** и **Сапожниковъ 2-й**—оба въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 3-го. № 3-го, изъ юнкеровъ **Роговъ**—въ Охотскій Пѣхотный полкъ. № 5-го, изъ юнкеровъ: **Янчевскій**—въ 4-й резервный баталіонъ Тульскаго Пѣхотнаго полка, **Алферовъ**—въ Днѣпровскій и **Тучабскій**—въ Украинскій—Пѣхотные полки. № 6-го: изъ юнкеровъ: **Яцына**—въ Витебскій, **Лисовскій**—въ Невскій—Пѣхотные полки, и изъ унтеръ-офицеровъ **Кабардинъ**—въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 5-го. № 10-го: изъ портупей-юнкеровъ: **Яшстребскій** — въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 3-го и изъ юнкеровъ **Соколовъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Украинскаго Пѣхотнаго полка. № 11-го, изъ юнкеровъ: **Пьянковичъ**—въ Софійскій Пѣхотный полкъ, **Рукинъ**—въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 4-го, **Филипповичъ** — въ Лейбъ-Пѣхотный Бородинскій Его Величества и **Харитоновъ**—въ Украинскій Пѣхотный—полки.

Назначается. По Инженерному Корпусу. Состоящій по Саперным баталіонамъ и для особыхъ порученій при Исправляющимъ должность Генералъ-Кригсъ-Коммисара Военнаго Министерства, Полковникъ **Моисеенко-Великій**—Управляющимъ Воронежскою Коммисаріатскою Коммиссіею, съ оставленіемъ по Сапернымъ баталіонамъ.

Переводятся въ Стрѣлковые баталіоны. По Пѣхотѣ. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 3-го Гренадерскаго, Подпоручикъ **Востряковъ** — въ 1-й Сводный Резервный. 2-го, Штабсъ-Капитанъ **Куликовскій**—въ 3-й. 3-го: Поручикъ **Мацѣвскій** и Подпоручикъ **Мацѣвскій**. 8-го, Штабсъ-Капитанъ **Михаловскій**,— всѣ трое въ 12-й. 9-го, Подпоручикъ **Сипягинъ**—въ 16-й. 12-го: Поручики: **Гололобовъ**—въ 3-й Гренадерскій, **Грипенбергъ** и Подпоручикъ **Грипенбергъ**—оба въ 3-й. 15-го, Подпоручикъ **Савицкій**—во 2-й Сводный Резервный. 17-го, Штабсъ-Капитанъ **Зенченко**—въ 12-й. 18-го, Прапорщикъ **Markdown**—

Увольняются въ отпускъ. Управляющій Воронежскою Коммисаріатскою Коммиссіею, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Сивербрикъ**—въ С.-Петербургскую и Московскую губерніи, на 2 мѣсяца, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности и съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Продолжается срокъ отпуска. По Артиллеріи. 1-й Сводной Резервной Конно-Артиллерійской батареи Прапорщику **Реингардту 2-му**, для излеченія болѣзни, въ Ковенскую губернію и за границу: въ Германію и Италію, по 19-е Іюля сего года.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Внутренней Стражѣ. Начальникъ Нѣжинской Инвалидной команды, Маіоръ **Куборскій**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Черниговскаго Драгунскаго полка: Штабсъ-Капитанъ **Пальшау** и Поручикъ **Станилевичъ**. Ольвіопольскаго Уланскаго Генералъ-Адъютанта Графа Остенъ-Сакена полка Корнетъ **Култашевъ 2-й**. Гусарскихъ полковъ: Маріупольскаго Его Высочества Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго Поручикъ **Баронъ Корфъ** и Корнетъ **Овсяный**, Поручикомъ. Бѣлорусскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Штабсъ-Ротмистръ **Евреиновъ**. По Пѣхотѣ. Свеаборгскій Плацъ-Маіоръ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Тикоцкій**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира третьей степени, съ мечами.

1859 года, Ноября въ 10-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами, Начальникъ Инженеровъ Праваго Крыла Кавказской линіи, Военный Инженеръ-Полковникъ Михаилъ *Пасыпкинъ* и Командиръ Ставропольскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ Николай *Моренцъ*.

Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго, и съ мечами.

1859 года, Ноября въ 10-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами, Командиръ Крымскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ Князь Иванъ *Шаликовъ*, Начальникъ Штаба войскъ Праваго Крыла Кавказской линіи, Полковникъ Генеральнаго Штаба Аксель *Кроіерусъ* и Маіоръ Ставропольскаго Пѣхотнаго полка, Леонтій *Дубяга*.

Того же ордена и степени, съ украшеніемъ, безъ мечей.

1859 года, Ноября въ 13-й день, по засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Предсѣдатели Казенныхъ Палатъ: Херсонской, Иванъ *Андреевскій* и Саратовской, Иванъ *Ганъ*, Статскіе Совѣтники: Предсѣдатель Калужской Казенной Палаты, Александръ *Толмачевъ*, Управляющій С.-Петербургскою Таможнею, Иванъ *Протопоповъ*, Старшій Директоръ Экспедиціи Государственныхъ кредитныхъ билетовъ, Алексѣй *Криницкій*, Младшій Директоръ Государственнаго Коммерческаго Банка, Федоръ *Баксановскій*, Начальникъ Отдѣленія Департамента Государственнаго Казначейства, Графъ Григорій *Салтыковъ*, Чиновники для особыхъ порученій: Министерства Финансовъ: Авксентій *Каниевецкій*, Романъ *Таль* и Антонъ *Юревичъ*, Департамента

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Древняя картина. — Прудъ обновленія.—Фантазія.— Фантастическое купанье акціонеровъ и бесѣда ихъ на берегу пруда обновленія. —Рѣчи. —Наша дѣйствительность.—Выборы распорядителей.—Споры и ссоры.— Не въ дѣлѣ дѣло, а въ правѣ. — Русское Общество Пароходства и Торговли и характеръ его борьбы съ правленіемъ. — Главное Общество желѣзныхъ дорогъ и Общество царскосельской желѣзной дороги. — Двѣ категоріи обществъ.

Случилось намъ видѣть въ Берлинѣ древнюю нѣмецкую картину, знаменитаго Луки Кранаха, такого содержанія.

По срединѣ прудъ, аккуратно, какъ нѣмцамъ прилично, обдѣланный камнемъ, посреди пруда фонтанъ красивый, разукрашенный статуями Венеры и амуровъ; вдали пейзажъ, гдѣ каждый листикъ отдѣланъ съ такимъ же тщаніемъ, съ какимъ отдѣлывали Брейгель и Бриль свои листки, или Деннеръ морщинки на лицахъ. Справа домикъ красивый; слѣва идутъ со всѣхъ сторонъ къ пруду дороги. По дорогамъ, во всевозможныхъ стародавнихъ экипажахъ, въ такихъ, что и названій не придумаешь, подъѣзжаютъ къ пруду сгорбленныя старухи, гадкія, измятыя, какъ свекловица подъ прессомъ, коричнево-желтыя, морщинистыя, беззубыя. Раздѣваются онѣ на берегу пруда, въ воду сходятъ, на клюки опираясь, плаваютъ и выходятъ съ другой стороны. Но въ томъ чудо, въ томъ прелесть, что выходятъ онѣ ужь не тѣми какими вошли. Красивыя, полныя, румяныя, бѣлыя, съ волосами густыми, съ глазами нѣмецкими нѣжно-голубыми... а губы, а шеи!... На берегу ужь разныя красивыя прислужницы готовы, одѣваютъ, убираютъ старухъ бывшихъ, кораллы, да жемчугъ имъ въ косы заплетаютъ, притираньями разными благоухающими намазываютъ. Подальше столы ужь накрыты; на столахъ, на блюдахъ роскошныхъ яства разныя дорогія, вина драгоцѣнныя, букеты свѣжихъ цвѣтовъ, около суетится прислуга, а за столами сидятъ прекрасныя бывшія старухи. Съ ними вмѣстѣ рыцари молодцоватые, придворные, въ шелкахъ, парчахъ да бархатахъ, въ серебрѣ да въ золотѣ. Пиръ горой, веселятся, улыбки на лицахъ; музыка, что подальше, на нѣжныя рѣчи любви всѣхъ настраиваетъ. Наклонилась одна нѣжно къ плечу богатырскому головкой; другая кокетливо руку нескромную, что станъ ея обняла, какъ будто отвести хочетъ; третья отъ пылкихъ рѣчей юношескихъ, какъ маковъ цвѣтъ зардѣла.... Любовь въ глазахъ, любовь въ движеніяхъ, счастье Эпикура, волшебство рая магометова. А еще подальше стоитъ домикъ красивый, привѣтливый, сквозь отворенныя двери опять нѣжно пирующіе видны; туда рыцари съ дѣвами прекрасными подъ ручку отъ наружныхъ столовъ все переходятъ.

Вотъ если бы и у насъ съ новаго года изъ какого нибудь болота петербургскаго, обиталища лягушекъ, такой прудъ бы сдѣлался. Вотъ было бы раздолье, вотъ была бы радость да счастье. Повалили бы и верхомъ и пѣшкомъ, въ каретахъ и въ телѣгахъ, на гитарахъ, на линѣйкахъ.... всѣ къ пруду, всѣ на обновленіе. Шоссе въ двѣ недѣли устроили бы, желѣзную дорогу въ пять дней бы провели, каналовъ бы выкопали, пароходы бы пошли большіе и малые, полные народомъ, ничего-бъ не было невозможнаго, все бы легко показалось. Компаніи бы явились, чтобъ воду по домамъ развозить, акціи бы на расхватъ раскупили, въ три дня инженеры бы окружили прудъ стѣнами, толстѣйшими, чѣмъ тѣ, что въ Мекинесѣ сокровища окружаютъ; артиллеристы всякихъ новыхъ пушекъ на стѣны наставили бы... да и чего бы тутъ не было! Поѣхали бы къ намъ нескончаемой вереницей всякіе князья, короли, королевы, паши, султаны и султанши; все бы наше войско по домамъ распустили, одну бы стражу только крѣпкую около пруда поставили; уничтожили бы всѣ и законы, распустили бы полицейскихъ и судей. Нашъ бы законъ одинъ сталъ: провинишься, такъ воды не дадутъ; наша трудная дипломатика вся въ одну фразу обратилась бы: если по нашему дѣлать не хочешь, то къ пруду не подпущу. И купили бы мы за воду всякія земли турецкія и персидскія, завели бы что ни на есть лучшія колоніи въ Индіи да въ Америкѣ, все бы только въ парчѣ ходили, все бы рябчиковъ да пѣтушьи гребешки ѣли, а говядину ужь собакамъ бы предоставили.

Шутка шуткой, а вѣдь и въ самомъ дѣлѣ преотлично бы было, если бы у насъ такой прудъ завелся, а главное для нашихъ акціонерныхъ обществъ. Ужь какой бы былъ миръ, какой бы покой! Зефиры бы только съ ласточками разговаривали, цвѣты бы только благоуханіе испускали, всякіе бы споры исчезли, дивиденды бы возросли, все бы въ порядкѣ было.

Вотъ еслибъ дѣло какое завелось, и собрались бы всѣ акціонеры къ пруду. Столъ бы раскрыли, дѣло бы выложили, всякіе документы, карты, планы, счеты и проекты. Вотъ потомъ раздѣлся бы одинъ, подошелъ бы къ берегу, да и бултыхъ со всѣхъ ногъ въ воду; тамъ бы поплавалъ, погулялъ, нырнулъ бы разъ, два, а потомъ опять къ столу. Вотъ онъ, положимъ, и говоритъ, мѣщаниномъ до сихъ поръ бывшій, а теперь обновленный, вотъ онъ и говоритъ: «я думаю, что дѣло у насъ идетъ не совсѣмъ ладно. Не слишкомъ ли мы ужь много чиновниковъ нанимаемъ? оно, конечно, люди эти всѣ, можетъ быть, и полезные и работящіе, но за то и съ другой стороны зачѣмъ же лишнія деньги напрасно тратить? Конечно, мы этимъ добро многимъ дѣлаемъ, но вѣдь наше общество не благотворительное заведеніе. Пожалуй, съ одной стороны и благотворительное, но благотворительное для всего государства, потому что оно всѣмъ должно пользу принести, а если мы только нѣкоторымъ у насъ служащимъ пользу приносимъ, да на это деньги тратимъ, которыя бы на общую пользу пойти должны, то, значитъ, мы отъ каждаго въ государствѣ по кусочку пользы отнимаемъ, да нѣкоторымъ избраннымъ ее отдаемъ, другими словами: мы назначеніе своего первой важности не выполняемъ. Вотъ, прослушавъ такую рѣчь, отошелъ бы отъ стола другой господинъ, положимъ кто нибудь изъ правленія. Вотъ и онъ раздѣлся бы, и онъ бултыхъ въ воду, покупался бы, понѣжился, а затѣмъ назадъ, да и говоритъ бывшій до обновленія чиновникомъ именитымъ, а теперь человѣкомъ ставшій, всѣхъ другихъ товарищемъ, одинаково ревностно съ ними о дѣлѣ заботящійся. Говоритъ онъ, что вы, молъ, не ошибаетесь ли господинъ бывшій мѣщанинъ? Я, конечно, съ вами согласенъ въ томъ, что всегда лучше, когда меньше денегъ тратится, но, не въ обиду будь вамъ сказано, вы письменными дѣлами никогда не занимались, а потому и знать вамъ конечно трудно что это такое за дѣло. У насъ, вотъ извольте видѣть, 300 бумагъ еженедѣльно, да 300 съ нихъ отпусковъ, да 300 сокращеній, да 300 извлеченій, да 300 заголовковъ, которые не простыми, а готическими буквами аккуратно рисуются; да 300 книгъ бухгалтерскихъ, да каждая въ 30 экземплярахъ, такъ какъ же тутъ чиновниковъ уменьшить? Увеличить надо, а не уменьшить.»—Вотъ затѣмъ опять бы новый отъ стола всталъ, спустилъ бы съ плечъ свою богатую шубу, снялъ бы лаковые сапожки, аккуратно бы на берегу поставилъ, да и прыгъ со всего розмаху въ воду. Понырялъ бы онъ тамъ, поплавалъ, разныхъ бы фокусовъ вдоволь понадѣлалъ, на увеселеніе всей публики, и кита бы представить могъ, и пароходъ, и чайку, и сороку, и утопленника, и всякое другое чудовище, а затѣмъ опять къ столу. Вы, говоритъ онъ, любезный мой братъ и товарищъ по общему нашему дѣлу, правы совершенно; но одно изъ виду упустили, что не чиновники для формъ существуютъ, а формы для чиновниковъ, для облегченія ихъ труда. Такъ вотъ, видите ли, если бы формы-то до нельзя размножить, расплодить въ такомъ же множествѣ, въ какомъ лягушки прежде въ этомъ пруду плодились, гдѣ я имѣлъ счастіе искупаться и излечиться, и ваше благосклонное вниманіе всякими штуками и представленіями къ своей особѣ привлечь.... если бы, говорю, въ лягушечномъ множествѣ формы расплодить, то, конечно, слѣдовало бы и еще чиновниковъ принанять. А вотъ я, соглашаясь съ мнѣніемъ господина обновленнаго мѣщанина, о сокращеніи расходовъ, такое предложеніе имѣю честь представить, а именно: формы до нельзя сократить, а если ужь почтенному моему собрату единообразіе такъ желательно, и если любовь его къ цифрѣ 3 ужь такая горячая, то думаю, что общество не найдетъ препятствія къ тому, что бы эту цифру въ дѣлопроизводствѣ не только сохранить, но и увеличить такимъ образомъ: прежде всего было по 300; теперь пусть будетъ всего по 33, то есть: бумагъ 33, отпусковъ 33, заголовковъ 33, книгъ 33 и т. д. Не трудно всякому замѣтить, что здѣсь цифра 3 повторяется въ каждой категоріи не по одному разу, а по два, что должно быть не мало пріятно нашему другу и товарищу по дорогому намъ обоимъ общественному дѣлу. Такимъ образомъ, предложивъ такое совокупленіе пріятнаго съ полезнымъ, не могу считать время, занятое моею рѣчью, потеряннымъ для общественной пользы.

Затѣмъ, опять новый къ пруду подходитъ, раздѣвается передъ публикой, мыломъ запасается да щеткой. Я, говоритъ, вѣдь всѣхъ васъ постарше, прожилъ на свѣтѣ не мало, да все въ своемъ кружкѣ, такъ вотъ, видите ли, привычки-то разныя глубоко, такъ глубоко зашли, что вода-то безъ мыла пожалуй и не отмоетъ. Ничего, смѣясь ему обновленные отвѣчаютъ, отмоетъ; ужь такая вода, безпокоиться нечего. А старикъ имъ опять: вы молодежь, а я вотъ все же въ долгую жизнь опытности нажилъ; для осторожности лучше сразу мыломъ запасусь, чѣмъ два раза въ прудъ сходить; старость, господа, осторожна: это ея мудрость. Мылся старикъ, терся долго, долго, и мыломъ, и щеткой, и вотъ наконецъ вышелъ, да такъ и началъ: «отмылъ я, господа, безъ труда особаго и гордость, и заносчивость, и то пристрастіе къ старому, старцамъ свойственное, которое не мало уже всѣмъ вреда принесло, но труднѣе всего было мнѣ соскоблить то, что вы на вашемъ новомъ языкѣ, который теперь мнѣ сталъ понятнымъ, называете бюрократизмомъ. Его кора не только покрывала все мое тѣло въ частяхъ болѣе выдающихся, но даже забралась и подъ мышки, и въ уши, и подъ парикъ. Теперь только понялъ я это многозначущее слово: бюрократизмъ. Да, господа, я былъ до сихъ поръ бюрократомъ, то есть я не могъ существовать безъ формъ; въ формахъ заключалась для меня сущность; формы заслоняли сущность. Не говорю уже о дѣлахъ моей канцеляріи, но и въ жизни я искалъ только одной формы. Въ обществѣ нуженъ мнѣ былъ поклонъ низкій, а не уваженіе, искалъ я того, чтобы всякій ставилъ мой титулъ передъ моимъ человѣческимъ именемъ, а не искалъ почтенія; въ семействѣ искалъ я не любви, а только формы ея; я хотѣлъ, чтобъ жена обласкала

Мануфактуръ и внутренней торговли, Петръ *Васильевъ* и Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Михаилъ *Салеманъ*, Совѣтники Казенныхъ Палатъ: Тверской, Иванъ *Радкевичъ* и Калужской, Федоръ *Лапатинъ*, Губернскіе Казначеи Казенныхъ Палатъ: Харьковской, Евгеній *Ковалевъ*, Подольской, Анатолій *Скибицкій*, Ковенской, Александръ *Фацарди*, и Губернскій Контролеръ Тверской Казенной Палаты, Михаилъ *Ивановъ*.

Того же ордена и степени, безъ украшеній, съ мечами.

1859 года, Ноября въ 10-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами, Маіоръ Крымскаго Пѣхотнаго полка, Владиміръ *Орелъ*.

Того же ордена третьей степени, съ мечами и бантомъ.

1859 года, Ноября въ 10-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами, Штабсъ-Капитаны: Ставропольскаго Пѣхотнаго полка: Ѳедоръ *Снесаревскій*, Павелъ *Коберскій* и Викентій *Домбровскій*, Крымскаго Пѣхотнаго полка, Христофоръ *Попандопуло* и 20-й Артиллерійской бригады, Александръ *Эглау*; Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго, Поручикъ Николай *Верига*, Ставропольскаго, Подпоручикъ Гордѣй *Косиненко* и уволенный отъ службы изъ того же полка Поручикомъ Николай *Дихтъ*.

Орденъ Св. Станислава третьей степени, съ мечами и бантомъ.

1859 года, Ноября въ 5-й день, въ награду отличной храбрости, оказанной въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время пребыванія Адагумскаго отряда за Кубанью съ 23-го Апрѣля по 4-е Декабря 1858 года, Черноморскаго Казачьяго войска, Есаулы: 9-го Коннаго полка, Ѳеодосій *Легинъ*, 2-го пѣшаго баталіона, Владиміръ *Холявка*, Сотники: 10-го Коннаго полка, Пшемаерръ *Могукоровъ*, пѣшихъ баталіоновъ: 1-го, Василій *Лесевицкій*, 3-го, Герасимъ *Нестеренко*, состоящій при войскѣ, Иванъ *Плохаго*, Хорунжіе: 2-го: Андрей *Сотниченко*, Никита *Гаркуша*, Конно-Артиллерійской № 10-го батареи: Сотникъ Степанъ *Кухаренко* и Хорунжій Георгій *Калера*, Штабсъ-Ротмистръ, состоящій по Армейской Кавалеріи и при Анапскомъ Горскомъ полуэскадронѣ, *Аланбей-Хешхи* и Штабсъ-Капитанъ, прикомандированный къ 10-му Конному полку Черноморскаго Казачьяго войска, Тлостанали *Бзада*.

Того же ордена и степени, безъ банта.

1859 года, Ноября во 2-й день, по засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной и ревностной службѣ, оказанной во время плаванія корабля «Синопъ» изъ Чернаго Моря въ Балтику, Мичманъ 17-го Флотскаго экипажа, Владиміръ *Житковъ 3-й*. — Ноября въ 5-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Коллежскій Ассессоръ, бывшій Секретарь упраздненной Кременчугской Провіантской Коммиссіи, Александръ *Золотаревскій*. — Ноября въ 9-й день, по засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной и ревностной службѣ, Лейтенантъ 22-го Флотскаго экипажа, Александръ *Веселаго 3-й*.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, 8-го Января.

ПРИКАЗЪ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Декабря 17-го дня 1859 года. Ст. Меркулова. — Государь Императоръ, въ Августѣйшемъ вниманіи къ трудамъ и подвигамъ вашимъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать меня Генералъ-Фельдмаршаломъ и Высочайше повелѣлъ Кабардинскому Пѣхотному полку именоваться впредь Кабардинскимъ имени моего полкомъ.

Благодарю васъ, храбрые товарищи Кавказской Арміи, за высокую Монаршую милость, мною полученную.

ПРИКАЗЪ

ПО КАБАРДИНСКОМУ ИМЕНИ МОЕГО ПОЛКУ.

Храбрые Кабардинцы! Вмѣстѣ съ назначеніемъ меня Генералъ-Фельдмаршаломъ, Государю Императору угодно было связать мое имя съ вами.—Каждому изъ васъ понятно мое счастіе.

Подлинный подписалъ: Шефъ полка, Генералъ-Фельдмаршалъ, Генералъ-Адъютантъ *Князь Барятинскій*.

Декабря 17-го дня. Въ слѣдствіе донесенія моего о покореніи Абадзехскаго племени, Государь Императоръ, въ собственноручномъ рескриптѣ отъ 7-го сего Декабря, соизволилъ начертать: «Слава и благодареніе Богу и честь и слава тебѣ и главному твоему помощнику на Правомъ крылѣ, Генералу *Филипсону*, и его войскамъ».

Спѣшу поздравить войска Праваго крыла съ новымъ вниманіемъ къ нимъ Государя Императора.

Подлинные подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Фельдмаршалъ, Генералъ-Адъютантъ Князь *Барятинскій*.

(*Кавказъ.*)

Въ № 1-мъ «Вѣстника Промышлености», издаваемаго гг. Чижовымъ и Бабстомъ, пишутъ: «Изъ задумываемыхъ еще обществъ носятся слухи о проведеніи воды въ Одессу изъ Днѣстра. Само по себѣ это предпріятіе превосходно; всякій, кому только случалось быть въ Одессѣ и не въ такое сухое лѣто, каково было прошедшее, не хотя слышитъ жалобы, и самъ ихъ произноситъ на то, что въ Одессѣ нѣтъ порядочной воды. Жители Одессы ждутъ не дождутся, когда оросить ихъ свѣжая вода, и, вѣроятно, они уже потеряли и надежду на осуществленіе давно задуманнаго и весьма неудачно исполненнаго плана водопроводовъ. Теперь, какъ говорятъ, думаютъ по новому предположенію составить акціонерное общество, съ капиталомъ въ 3 мил. руб. сер. Какъ ни жаждутъ обитатели Одессы, а такая страшная сумма заставитъ призадуматься. Положимъ, что въ Одессѣ 110,000 жителей (по календарю 101,320), и тогда придется на каждаго болѣе 27 рублей одно устройство водопроводовъ. Между тѣмъ какъ стоимость водопроводовъ въ другихъ городахъ такова:

Города:	Народонасел.	Стоим. водопр.	Цѣна на каж. ж.
Москва	400,000	1,200,000 р.	3 р.
С.-Петербургъ. .	500,000	1,500,000—	3 —
Ниж. Новгородъ.	18,000	45,000—	2 — 50 коп.
Брюссель	250,000	1,650,000—	6 — 60 —
Берлинъ	500,000	2,500,000—	5 —
Гамбургъ	200,000	700,000—	3 — 50 коп.
Тулуза	50,000	250,000—	5 —
Ліонъ	235,000	1,500,000—	6 — 75 коп.
Бордо	132,000	1,050,000—	8 —
Нантъ	100,000	250,000—	2 — 50 коп.
Безансонъ	35,000	400,000—	11 — 40 —
Дижонъ	25,000	312,500—	12 — 50 —

Если общество будетъ разсчитывать на 20% валоваго дохода, то ежегодно потребуется 600,000 руб. сер. собрать за воду, т. е. почти по 6 руб. сер. съ человѣка. Слѣдовательно, ее невозможно будетъ продавать менѣе ½ копѣйки сереб. за ведро. Это ляжетъ страшною податью на бѣдныхъ, которые, на бѣду, пьютъ воды болѣе чѣмъ богатые, потому что лѣтомъ постоянно работаютъ подъ зноемъ жгучаго солнца. Каково будетъ выносить и чумакамъ, у которыхъ волы сильные охотники до воды и выпиваютъ ее не меньше 6 ведеръ въ день! Чумаку 3 копѣйки въ день лишнихъ расходовъ, то есть около рубля сереб. въ мѣсяцъ, при неизмѣнности, если еще не при постоянномъ возвышеніи цѣнъ на все прочее,—подать страшная. Мы думаемъ, впрочемъ, что разсчеты сдѣланы только по одному соображенію; при изслѣдованіи, они должны непремѣнно значительно уменьшиться. Во всякомъ случаѣ, здѣсь невозможно будетъ ввести одинаковой цѣны со всѣхъ, и непремѣнно надобно будетъ ее убавить для пойла скотины.

Кромѣ этого, есть еще нѣсколько обществъ въ зародышѣ; но пока они не появились на свѣтъ, намъ нечего толковать объ нихъ. Позаботимся лучше о томъ, чтобъ старшіе ихъ братья вели себя поблагочиннѣе и побольше внушали къ себѣ довѣрія публики, чтобы съ старымъ годомъ они оставили свои далеко не привлекательныя для публики побоища, подобныя тѣмъ, какія происходили въ обществѣ: Сельскій Хозяинъ и Обществѣ русскаго пароходства и торговли. Послѣднее, какъ извѣстно уже теперь всѣмъ, слѣдящимъ за нашими акціонерными обществами, подало поводъ къ дѣйствительной словесной битвѣ между его защитниками и его противниками. Публичное состязаніе г. Перозіо съ г. Смирновымъ было первымъ такого рода явленіемъ, и мы порадовались бы этой первой попыткѣ публичнаго судопроизводства, хотя и не въ дѣлѣ суда гражданскаго, и тѣмъ еще пріятнѣе, въ дѣлѣ суда общественнаго, порадовались бы, если бы въ этомъ спорѣ не поступили по поговоркѣ: «начали за здравіе, свели за упокой». И то бы еще была не бѣда, еслибы заупокойный исходъ зависѣлъ отъ сущности спора. Въ спорѣ всегда уже предполагается одна сторона правою, а другая неправою, и между тѣмъ обѣ стороны считаютъ себя правыми; такъ было испоконъ вѣку, потому что это идетъ прямо изъ природы человѣческой. Худо то, что такой исходъ можно было предвидѣть. По § 3 условій спора: «Присутствующіе имѣютъ значеніе свидѣтелей и потому, подчиняясь всѣмъ условіямъ, переданнымъ для засѣданія, не имѣютъ права прерывать говорящихъ и *принимать участія въ спорѣ*». Конецъ этаго § и неопредѣлителенъ и, такъ какъ принялъ его г. суперарбитръ въ приговорѣ своемъ о публикѣ, рѣшительно невозможенъ. Присутствующіе—свидѣтели, но люди, а не бараны; они не должны вмѣшиваться въ споръ, не должны прерывать его, но отнять у нихъ право выказывать свое сочувствіе къ тому, что имъ кажется осязательною истиною, и негодованіе противу того, что, по ихъ мнѣнію, есть явная, только замаскированная несправедливость,—это такой нравственный деспотизмъ, которому не сыщите примѣра. Самое необузданное диктаторство не отвергаетъ громогласныхъ «ура» и «виватъ»! Когда ими сопровождаютъ его благородныя дѣйствія, или прекрасное, благородное, публично сказанное слово.

Мы не присутствовали при спорѣ, мы знаемъ его изъ газетныхъ сужденій; но на насъ, какъ и на большинство неприсутствовавшихъ, эти сужденія, не смотря на ихъ разнообразіе, произвели впечатлѣніе не въ пользу г. Смирнова и его защитниковъ. Всѣ газеты пишутъ, что обращеніе къ публикѣ начато г. Смирновымъ и его посредникомъ, вотъ уже первое нарушеніе условій; и какъ при этомъ называть публику незрѣлою за то, что она отвѣчала на вызовъ одними одобреніями, или неодобреніями, и въ то-же время оказывала полное уваженіе къ предсѣдательствующему. Какъ и что ни говорите противъ общественнаго мнѣнія и противъ публики, а въ немъ и въ ея голосѣ всегда есть начало истины. Оно подчиняется временнымъ условіямъ; да гдѣ же, кромѣ Евангелія, вы найдете безусловную истину? Въ средніе вѣка, рыцарство, со всѣми его причудами, даже инквизиція были полными истинами; а теперь они стали не только ложью, но и безумною нелѣпостью. И всмотритесь хорошенько въ презирающихъ общественное мнѣніе!—Всѣ безъ исключенія они тогда оказываютъ къ нему презрѣніе, или говорятъ, что оказываютъ презрѣніе, когда чувствуютъ, что оно прямо противъ нихъ. Ужь если гдѣ, то въ дѣлѣ акціонерныхъ обществъ нельзя не уважить публики; она, въ лицѣ акціонеровъ, хозяинъ дѣла, и если дѣло идетъ хорошо, она первая встрѣчаетъ рукоплесканіями

меня непремѣнно прежде, чѣмъ просить денегъ на платье; я требовалъ, чтобъ дочери каждое утро являлись ко мнѣ и цѣловали меня въ обѣ щеки, и не заботился о нихъ на столько, чтобъ имѣть право ждать любви истинной; за работой я размѣрялъ свою дѣятельность количествомъ исписанной мною бумаги, количествомъ поправокъ слога и запятыхъ, а не количествомъ моей мысли, моей любви ко благу всѣхъ, той мысли, той любви, которую бы потратилъ я хоть на одну бумагу. Увы! увы! я до костей былъ проникнутъ бюрократизмомъ; я, при всей моей дѣятельности сильной, принесъ развѣ десятую только долю той пользы, которую бы могъ принесть, если мѣрять ее на тотъ длинный аршинъ трудолюбія и неутомимости, которымъ одаренъ я былъ сызмала. Господа! чудная вода обновила меня; я уже не тотъ, что былъ прежде; я уже не приму формы за сущность; вотъ почему прошу васъ прямо и безъ обинякокъ, безъ фразъ хитросплетенныхъ, дѣло затемняющихъ, прошу васъ противорѣчить мнѣ. Я понялъ теперь, что хотя и заслуженный, но все-же и я могу ошибаться; я понялъ наконецъ главное, что противорѣчіе моему мнѣнію не есть личное мнѣ оскорбленіе; я понялъ, что противорѣчіе не можетъ унизить ни моего званія, ни предъидущихъ заслугъ моихъ, которыя хотя и не были велики, но все же составляютъ мою посильную дань общему благу, которая при другихъ условіяхъ могла бы быть конечно и больше, но....» Браво, браво, хорошо, славно, закричали акціонеры, и громъ рукоплесканій прервалъ рѣчь почтеннаго оратора. «Я бы не напоминалъ вамъ о томъ, что теперь я не считаю противорѣчіе моему мнѣнію за обиду, продолжалъ ораторъ, я бы прошелъ молчаніемъ то обстоятельство, что я сознаю теперь, что не безошибочность моихъ мнѣній составляетъ поддержку великую и моему званію, и моимъ лѣтамъ, и человѣческому моему достоинству, не безошибочность мнѣній, а умѣнье холодно выслушать всякое противорѣчіе, оцѣнить его и отдать ему преимущество предъ собственнымъ взглядомъ, если оно того достойно; безпристрастіе и взглядъ объективный, безстрастный, вотъ мои поддержки, мой піедесталь великій!... Повторяю, я не напоминалъ бы вамъ объ этомъ, и не просилъ бы васъ себѣ противорѣчить, если бы зналъ, что уже всѣ выкупались; но я все же надѣюсь, что передъ балотировкой послѣдуетъ всеобщее купанье, чѣмъ и я тоже не премину воспользоваться во второй разъ: такъ мнѣ пріятно, такъ отрадно чувствовать себя обновленнымъ. Я вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ г-на, разсѣявшаго насъ показываніемъ на водѣ разныхъ штукъ и фокусовъ, о необходимости сократить формы, но смѣю возразить, что это дѣло трудное, а потому и предлагаю окончить споры объ этомъ предметѣ, а тотчасъ же избрать коммиссію для изученія предварительно всѣхъ формъ. Одно только я замѣчу, и это одно должно получить особенный вѣсъ потому именно, что здѣсь говоритъ моя опытность. Не сочтите хвастовствомъ этой фразы, нѣтъ: я, обновленный, не хвастаю больше; но кто же, скажите, лучше меня можетъ знать всю ужасную, неизмѣримую силу формы? Я сталъ юношей, я взросъ, я потерялъ волосы посреди формъ и формъ, а потому и сознаю ихъ едва одолимую силу. Формы сначала какъ паукъ обвиваютъ васъ тонкой, нѣжной, граціозной, систематической, какъ математика, паутинкой. Пока любуетесь вы этими ровными нитями, этими такъ искусно переплетенными, другъ друга пересѣкающими, линіями, этими правильными кругами, изображающими вѣчность; пока любуетесь вы, неопытные, формы ужъ запутали васъ, вы уже любите ихъ, вы уже не въ силахъ жить безъ нихъ.... вы формалистъ, вы бюрократъ! Пускай поберегутъ я члены нашего будущаго комитета, пускай сознаютъ всю силу формъ, всю силу строгой системы, въ которой онѣ представляются. А главное, главное пусть купаются они каждую недѣлю, каждый день, я бы сказалъ пусть въ водѣ сидя они рѣшаютъ главные вопросы... я бы сказалъ все это, если бы не боялся, что простуда, присущая нашему борейному климату, можетъ лишить насъ содѣйствія многихъ полезныхъ намъ членовъ.»

Никто не хотѣлъ возражать, и послѣдовало общее купанье. Отмыли всякія замашки бюрократизма, отмыли всю желчь, оттерли всякое желаніе къ низкопоклонству и къ стремленію подставить при случаѣ ножку, отмыли всякую жажду наградъ незаслуженныхъ дѣломъ и выбрали коммисію.

О! зачѣмъ Колумбъ новый не подарилъ насъ такимъ обновляющимъ прудомъ! Нѣтъ, его нѣтъ у насъ къ несчастію. У насъ по другому дѣлается.... Мало у насъ до сихъ поръ выказалось лицъ, дѣломъ всѣмъ извѣстнымъ, да и не искали наши акціонеры такихъ дѣлъ, чтобъ по нимъ судить о людяхъ. Они, какъ дѣти малыя, увлеклись фантазіями; они выбрали себѣ правителей, какъ дѣти выбираютъ себѣ игрушки. Гдѣ было больше богатства, зеркалъ, золота, ковровъ дорогихъ, у кого жена носила платья драгоцѣнныя, тотъ и назначался правителемъ. Кто носилъ на себѣ почетное званіе, у кого много было позади лѣтъ безпорочной службы, того и выбирали. Никто не подумалъ, что служба и дѣло коммерческое не одно и тоже, никто не подумалъ, что нажитые себѣ большіе капиталы еще не ручательство за честность и добросовѣстность. Забыли пословицу, что не все то золото, что блеститъ; выбирали какъ ребята ту конфекту, которая обернута была въ болѣе красивую бумажку. Вотъ и стали по древней привычкѣ распоряжаться правители самовластно, какъ распоряжались въ то время, когда наживали себѣ капиталы, когда состояли на службѣ какими нибудь начальниками. Вотъ осмотрѣлись акціонеры, шумятъ, кричать начинаютъ, что правители дѣло забыли. А имъ въ отвѣтъ, а кто смѣетъ намъ замѣчанія дѣлать? И отъ старшихъ мы давно ужь замѣчаній не слыхивали, а вы то что, подчиненные! Не подчиненные мы, а ваши товарищи.—Товарищи! Далека, братцы, пѣсня; послужи съ мое, наживи половину хоть того, что я нажилъ, тогда подумаю тебя въ товарищи принять, а теперь молчать, а не то безъ обѣда оставить прикажемъ. Такъ по-вашему мы что же? бараны что-ли? Нѣтъ, здѣсь на канцелярія, здѣсь не благотворительное общество; здѣсь всѣ мы деньги свои заплатили, здѣсь у всѣхъ насъ права равныя.—Какъ, это еще что? съ нами мелюзга всякая равняться хочетъ; нѣтъ, это ужь испорченность нравовъ, это буйство, тутъ судъ надобенъ; къ суду васъ всѣхъ, къ суду!—За наши-то деньги, за то что мы о нихъ заботимся, за то насъ къ суду! Нѣтъ, далека пѣсня. – Уймитесь! а не то мы васъ! —Хорошо вамъ кричать издали, а вотъ подходите поближе.—Ну и подойдемъ, подойдемъ.—Не храбритесь, не храбритесь, принять васъ съумѣемъ!—А вотъ посмотримъ, вотъ поглядимъ, выходите только изъ своей крѣпости.—Да и выходить не хотимъ; намъ съ вами, безбородыми, тягаться нечего, стыдно, не хотимъ себя порочить; до нашихъ лѣтъ доживите, а потомъ увидимъ.—И пошли и пошли, что ни нумеръ газеты, то по нѣскольку статей съ собой несетъ. Статьи сердитыя, желчью пропитанныя, гнѣвомъ преисполненныя. Читаетъ человѣкъ непричастный къ дѣлу и понять никакъ не можетъ. Конечно, дѣло кажется не хорошимъ; но вѣдь и не досказаннаго много; и на піедесталъ такой высокій возведено, и важность ему чуть не всемірная придана, и противная-то сторона не выслушана, а ужъ осуждена храбро; и гнѣвъ, и желчь, и пылъ неумѣренный, и личности, и намеки.... Непонятно, совсѣмъ непонятно. А вотъ, пойми] ты, неразумный, что дѣло здѣсь, не въ дѣлѣ, что дѣло здѣсь за кулисами, что выгоды и потери акціонеровъ только маска трагическая, а въ томъ дѣло, въ томъ сила, что насъ не хотятъ слушать, что нами пренебрегаютъ, что насъ за барановъ считаютъ. А вотъ мы и рѣшились показать, что мы баранами если и были, то теперь ужь переродились; дѣло здѣсь не въ дѣлѣ, а въ правѣ, котораго намъ не хотятъ дать; вотъ почему желчь, гнѣвъ и придирки. Ошибка случилась, мы совѣтъ подать хотѣли, а насъ прочь, насъ за столъ къ музыкантамъ.... Поддаваться, потакать что ли? Директоры и правители съ своей стороны на такія нападки отвѣчать не хотятъ, отзываясь, что все это одна только неблагонамѣренность. Снова акціонеры разныя статьи пишутъ, все вызвать хотятъ на объясненіе; имъ не побѣды желательно, не торжества нужно, а чтобъ отвѣтомъ разумнымъ на ихъ вопросы признали бы за ними права. Да нѣтъ, вѣдь не скоро поймаешь директоровъ; чуютъ они въ чемъ сила спора; знаютъ они, что тяжело съ властью разставаться, а потому и не хотятъ уступать правъ. Заперлись они въ свою крѣпость, да все только на уставъ опираются. Вы, говорятъ, устава не знаете, мы по уставу такъ дѣйствовать можемъ. Не даются права акціонерамъ, вотъ и остается имъ одно только; вотъ такъ они разсуждаютъ: уставъ дѣло не вѣчное, уставъ мы признали тогда, когда неопытны были, уставъ надо перемѣнить. На томъ пока споръ и остановился, споръ не о дѣлѣ, а о пріобрѣтеніи акціонерами правъ, по всей справедливости имъ принадлежащихъ.

Главная борьба сосредоточивается теперь около Главнаго Общества желѣзныхъ дорогъ, Общества Царскосельской дороги, да Общества Пароходства и Торговли. Здѣсь бываютъ генеральныя сраженія, а всѣ другія общества представляютъ только мелкія стычки.

Директоры Русскаго Общества Пароходства и Торговли первые заглянули за кулисы, за всякую желчь и вспышки, и поняли они въ чемъ дѣло. Поняли, что какъ дѣло не веди, худо ли, хорошо ли, все одно, да то же будетъ, пока не дадутся акціонерамъ имъ принадлежащія права. Поняли они, что тутъ борьба не за дѣло, а за право; поняли, что въ общемъ дѣлѣ отъ общаго сужденія уклоняться не разумно, что всякое мнѣніе, клонящееся къ общей пользѣ, и для акціонера выгодно и директора на его стулѣ закрѣпляетъ; поняли, что рано или поздно, а выиграетъ та сторона, на которой справедливость. Вотъ и объявили они еще въ половинѣ ноября о томъ, что въ концѣ марта собраніе будетъ общее, гдѣ предложится на обсужденіе мѣра, чтобы предварительно коммиссія изъ акціонеровъ разсматривала отчетъ, а потомъ онъ будетъ уже и общему собранію представляемъ, гдѣ, сообразивъ замѣчанія коммиссіи, и рѣшатъ большинствомъ голосовъ всякія недоразумѣнія. Затѣмъ поняло хорошо общество, что такого права еще мало акціонерамъ, что отъ собранія до собранія цѣлый годъ проходитъ, что на ихъ сужденіе и то подвергать, что въ продолженіе этого года дѣлается. Вотъ потому общество начнетъ издавать свой еженедѣльный листокъ; ждемъ все перваго нумера изъ Одессы. Конечно, пожалуй листокъ и не окупится; пожалуй, акціонерамъ приплачивать придется, новѣ, дь, сами-же гласности хотѣли, и вѣрно приплачивать охотно станутъ, а для гласности надо печатать что бы то ни было,—безъ расходовъ, значитъ, и нельзя. Къ офиціяльнымъ свѣдѣніямъ будетъ тутъ прибавлена часть и неофиціяльная, въ которой будутъ помѣщаться статьи, касающіяся до торговой, промышленой и общественной дѣятельности всѣхъ тѣхъ мѣстъ, которыя посѣщаются пароходами Общества. Этотъ отдѣлъ привлечетъ можетъ быть нѣсколько и постороннихъ Обществу подписчиковъ, и издержки на изданіе сократятся. Такимъ образомъ, признавъ за акціонерами право голоса и суда, подчиняясь ихъ контролю, кажется намъ, что Общество это закрѣпило себя довольно крѣпко, и съ якорей сорвать его трудно. Осталось для борьбы только одно прошедшее. Выступили на арену гг. Перозіо, Смирновъ и другіе, но эта борьба не имѣетъ, по нашему мнѣнію, того характера, какой носятъ всѣ другіе акціонерные. Здѣсь не могло быть и рѣчи о правѣ, уступленномъ уже правленіямъ; здѣсь должно было трактовать о дѣлѣ.

Въ этомъ смыслѣ, кажется намъ, ошибся г. Перозіо. Можетъ быть въ статьяхъ его много дѣльнаго, много правды—объ этомъ мы спорить не можемъ—но неоспоримо и то также, что въ нихъ есть не мало желчи, извѣстная доза гнѣва. Если бы одно только дѣло чистое, безъ всякой примѣси, было въ статьяхъ его, онъ мало бы нашелъ оппонентовъ; его слова, его доказательства принесли бы, можетъ быть, пользу не малую.... Но гнѣвъ и желчь все испортили. Акціонеры права получили, значитъ имъ не за что уже было гнѣваться на правленіе, не зачѣмъ хвататься за всякое оружіе, какое лишь только попадетъ подъ руку, какъ это дѣлается въ другихъ обществахъ, гдѣ борьба идетъ о правахъ. Тамъ главное дѣло право, а какимъ оружіемъ добыть его, все равно, лишь бы добыть только. Положимъ, мудрецы греческіе осудили бы такой способъ, да вѣдь мы не всѣ же мудрецы, и хорошо что не всѣ. Въ борьбѣ за право, всѣ средства считаются хорошими, потому что тутъ дѣло о томъ, чтобъ выйти изъ неестественнаго положенія.

дѣятелей-директоровъ и распорядителей. Тогда гг. директоры-распорядители и предсѣдательствующіе куда какъ не прочь отъ общественнаго мнѣнія; а только что «рыльцо въ пушку», сейчасъ же для нихъ публика является стадомъ барановъ. Въ юридическихъ обвиненіяхъ публика часто ошибается, но рѣдко, весьма рѣдко, если и случается, она беретъ сторону *итога* несправедливостей.

Какъ мы ни расходимся, во многихъ общихъ взглядахъ, съ «Указат. Политико-Экон.», но не можемъ не оказывать ему уваженія за безпристрастіе его въ частныхъ разборахъ дѣйствій многихъ акціонерныхъ обществъ, и совершенно съ нимъ согласны, что въ ихъ дѣлахъ *кредитъ судомъ не поддерживается*. «Журн. для Акц.», опровергая это положеніе, опирается на то, что частные люди, негоціанты, и торговые дома, «не уклоняются отъ посредничества суда». Дѣла частнаго торговаго дома—тайна для общества, клевета можетъ взвести на нихъ такія небылицы, которыхъ одна повѣрка можетъ уже или повредить торговымъ оборотамъ, или даже остановить ихъ. Тогда какъ дѣла акціонернаго общества непремѣнно должны быть ясны, какъ день, и общеизвѣстны; по этому самому лучшая и вѣрнѣйшая поддержка ихъ кредита гласность. Гласностью вы уничтожите клеветника такъ, что онъ потеряетъ все довѣріе, а произнесенное противъ него осужденіе въ закрытомъ судѣ публика всегда припишетъ силѣ капитала и связямъ директоровъ-распорядителей.

Но это вопросъ нескончаемый; пожелаемъ на новый годъ всѣмъ нашимъ акціонернымъ обществамъ избѣгать суда и не прибѣгать къ ссылкѣ на уголовные законы, а путемъ открытой гласности идти къ преуспѣянію.»

ВЪ ЗАЛѢ ПАССАЖА, ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10-ГО ЯНВАРЯ 1860 ГОДА:

ЧТЕНІЕ ВЪ ПОЛЬЗУ ОБЩЕСТВА ДЛЯ ПОСОБІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМЪ И УЧЕНЫМЪ.

Будутъ читать:

1) *Я. П. Полонскій*: — свои стихотворенія: «Наяды» и «Зима».
2) *И. С. Тургеневъ*: — свою статью: «Гамлетъ» и «Донъ-Кихотъ».
3) *А. Н. Майковъ*: — свое стихотвореніе: «Приговоръ».
4) *Б. М. Маркевичъ*: — отрывки изъ трагедіи Шекспира «Ричардъ III» въ переводѣ А. В. Дружинина.
5) *Н. А. Некрасовъ*: — свои стихотворенія: «Филантропъ» и «Ѣду-ли ночью по улицѣ темной».

Начало въ 7½ часовъ.

Цѣна мѣстамъ:

Ложи	по 10 руб.
Кресла 1-го ряда . .	» 5 —
» 2-го » . . .	» 4 —
» 3-го » . . .	» 3 —
Нумерованные стулья	» 1 — 50 коп.
Галерея.	» 1 —

Желающихъ пожертвовать болѣе просятъ записывать имена свои на особомъ листѣ въ книжномъ магазинѣ Кожанчикова, на Невскомъ Проспектѣ, гдѣ также получаются и билеты. *(Спб. В.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

По телеграфу было уже сообщено письмо императора Наполеона III къ папѣ и рѣчь, сказанная Піемъ IX въ новый годъ генералу Гойону. Теперь эти два документа современной исторіи напечатаны въ Монитёрѣ, который, какъ бы для успокоенія публики, присовокупляетъ, что, еслибъ папа получилъ въ это время письмо императора, то вѣрно не сказалъ бы своихъ рѣзкихъ словъ. Мы не видимъ къ этому причинъ. Папа осуждалъ извѣстную брошюру, назвавъ ее сборищемъ ложныхъ правилъ и постыднаго лицемѣрія. Письмо Наполеона III не только ни слова не говоритъ въ опроверженіе брошюры, но даже предлагаетъ почти тоже самое, т. е. уступки Романьи, за что прочія области будутъ обезпечены папскому престолу. Слѣдственно папа не могъ измѣнить своего образа мыслей 1-го января и по полученіи письма. Предложеніе объ уступкѣ легацій столь же должно было быть прискорбно ему и въ письмѣ, какъ и въ брошюрѣ. Идеи папства не измѣняются такъ легко. Онѣ можетъ быть уступятъ неизбѣжнымъ фактамъ, какъ при толентинскомъ мирѣ и въ 1809 году, когда Римъ былъ объявленъ вторымъ городомъ французской имперіи. Но, покорясь временно силѣ, папы всегда сохраняютъ средневѣковыя идеи своей власти и своихъ правъ, тѣмъ болѣе что увѣрены на поддержку нѣкоторыхъ католическихъ державъ. Пій VII, плѣнникъ въ Фонтенбло съ 1810 года, конечно не предвидѣлъ парижскаго мира 1814 года и вѣнскаго конгресса 1815, когда все было возвращено ему съ лихвою. И теперь Пій IX уступитъ конечно силѣ обстоятельствъ, но будетъ надѣяться на Австрію и на новый 1814—1815 годъ.

Рѣчь прусскаго принца регента при открытіи палатъ 12-го января тоже теперь вполнѣ напечатана (см. ниже). Важнѣйшею статьею этой рѣчи служитъ особенная заботливость принца о представляемомъ палатамъ проектѣ закона касательно преобразованія прусской арміи. Изъ словъ принца регента видно какъ важенъ этотъ предметъ для него и для Пруссіи и какъ онъ старается убѣдить сеймъ, чтобъ тотъ утвердилъ составленный проектъ. Признаемся, мы всегда почитали военную организацію Пруссіи и ея систему конскрипціи самою лучшею въ Европѣ. Принцъ говоритъ, что прусская армія должна всегда представлять всю вооруженную прусскую націю, и по нашему мнѣнію это истинный смыслъ и настоящее значеніе каждой арміи. Древняя Индія и Египетъ могли придумать во времена младенчества человѣчества разныя отдѣльныя касты обществъ, никогда не соединяющіяся. Но чувство любви къ отечеству указало, что, когда дѣло идетъ о защитѣ родины, то отдѣльныхъ кастъ не можетъ быть, а вся нація должна составить армію, которой тогда не возможно побѣдить всѣми силами вселенной. Для этого съ 1807 года Пруссія составила превосходныя узаконенія, и теперь армія ея можетъ почитаться одною изъ лучшихъ въ Европѣ, потому что представляетъ въ случаѣ нужды весь вооруженный народъ. Усиленіе народонаселенія съ тѣхъ поръ и современныя потребности понудили принца регента придумать нѣкоторыя измѣненія (мы ихъ уже излагали въ политическихъ извѣстіяхъ изъ Пруссіи) въ общемъ составѣ, какъ линейнаго войска, такъ и въ особенности ландвера. Нѣтъ сомнѣнія, что палаты утвердятъ этотъ важный проектъ закона, хотя приведеніе его въ исполненіе и заставитъ увеличить ежегодный военный бюджетъ и усилить налоги.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 12-го января (31-го декабря).* (J. de St.-P.) Сегодня послѣдовало торжественное открытіе прусскихъ палатъ въ бѣлой залѣ королевскаго дворца. Принцъ-регентъ произнесъ слѣдующую рѣчь: «Знаменитые, благородные и почтенные господа обѣихъ палатъ сейма! Отсылая васъ въ прошедшемъ году обратно въ ваши домы, мы молили Бога о выздоровленіи возлюбленнаго нашего короля и государя. Но, къ глубокому прискорбію моему и всей Пруссіи, Всевышнему не благоугодно было облегчить тяжкія страданія Е. В. Въ Европѣ совершились важныя событія. Война, начатая тогда въ Италіи, съ быстрымъ развитіемъ приближалась къ границамъ Германіи—и наше положеніе должно было соотвѣтствовать важности событій. Я предписалъ мобилизацію шести корпусовъ. Они уже эшелонами соединялись съ войсками тѣхъ союзныхъ германскихъ державъ, которыя не участвовали въ войнѣ, какъ вдругъ война окончилась. За виллафранкскими прелиминаріями послѣдовало заключеніе мира. По общему приглашенію Франціи и Австріи правительство мое выразило готовность участвовать въ европейскомъ конгрессѣ, который долженъ былъ принять въ уваженіе наилучшія средства къ примиренію Италіи и къ упроченію политическаго положенія дѣлъ. Желаніе реформы въ союзно-германскомъ уложеніи вновь неоднократно обнаруживалось. Пруссія всегда будетъ почитать себя естественною представительницею для составленія узаконеній, наилучше могущихъ достигнуть до этой цѣли, собирая воедино силы націи и дѣятельно развивая общій прогрессъ германскихъ выгодъ истинно-практическими мѣрами.—Правительство мое одушевлено желаніемъ видѣть дѣятельность германскаго сейма, ограниченною самыми строгими размѣрами своей власти въ сношеніяхъ съ конституціями независимыхъ державъ. Вотъ почему въ вопросѣ, столько лѣтъ нерѣшаемомъ германскимъ сеймомъ о конституціи гессенскаго курфиршества, правительство мое почло долгомъ требовать возстановленія конституціи 1831 года, исключивъ только статьи, противорѣчащія законамъ союза.

«Вмѣстѣ съ германскими моими союзниками, я непрестанно стараюсь, чтобъ германскія области, находящіяся подъ скипетромъ Даніи, получили обезпеченную конституцію, согласно съ существующими трактатами и признанными правами. Мои усилія при германскомъ сеймѣ будутъ клониться къ тому, чтобъ и временное положеніе этихъ областей, которое необходимо будетъ предше-

---

Давай тутъ желчь, давай гнѣвъ, придирки всякія, никто и слова противъ не скажетъ, всѣ ищущіе права на твою сторону станутъ. Еслибы не уступлено было право, не нашлось бы у г. Перозіо оппонентовъ; онъ, можетъ быть, выигралъ бы свое дѣло. Но, къ сожалѣнію, спору о правдѣ онъ придалъ въ статьяхъ своихъ страстный характеръ спора о правѣ. Примиренные съ правленіемъ его уступками акціонеры холодно взглянули на дѣло, и невозвратимыя потери прошедшаго не могли уже ихъ слѣпо придвинуть въ его сторону; взглянули на дѣло, какъ на споръ о правдѣ, а права, предоставленныя имъ въ будущемъ, успокоивали ихъ въ томъ, что въ этомъ будущемъ контроль ихъ будетъ постоянно наблюдать за дѣломъ. Значитъ и опасенія будущаго не могли возбудить тѣхъ страстей, которыя возбуждаются во всякомъ спорѣ о правѣ. Гнѣвный характеръ статей бросился ярко въ глаза тѣхъ, въ душѣ которыхъ уже не было гнѣва, и успокоенные въ будущемъ своимъ правомъ, стали они спорить уже не съ правленіемъ, а съ тѣмъ лицемъ, которое нападало на него гнѣвно. Фактъ замѣчательный, фактъ ясный, думаемъ, для каждаго, а потому мы считаемъ недостойными вниманія намеки тѣхъ журналовъ, которые хотятъ увѣрить, что будто деньги общества вызвали опозицію. Лишняя была бы роскошь эти деньги; опозиція должна была явиться сама собою, и явилась; тутъ было только въ ней примѣненіе закона.

Совсѣмъ другой характеръ носитъ на себѣ борьба, сосредоточивающаяся около Главнаго Общества Желѣзныхъ дорогъ и около Общества Царскосельской дороги. Здѣсь споръ о правѣ, здѣсь правленія не хотятъ признать правъ за акціонерами, здѣсь блѣднѣетъ все побочное, всякій промахъ общества, всякая ошибка, всякая желчь, здѣсь ничто не возбудитъ серьозной опозиціи, до тѣхъ поръ пока не будетъ правъ у акціонеровъ; здѣсь все скрывается за однимъ главнымъ, за требованіемъ себѣ справедливаго права. Здѣсь нѣтъ и не будетъ защитниковъ, здѣсь ни гнѣвъ, ни желчь, ни клевета даже въ нападеніяхъ не вызоветъ защитниковъ. Здѣсь и причастный и непричастный къ дѣлу одно только впереди видитъ не выгоду, не порядокъ, не сокращеніе расходовъ; здѣсь всякому блеститъ вдали, какъ звѣзда яркая, право и право, а пока не будетъ въ рукахъ его это свѣтило яркое, до тѣхъ поръ всякое средство будетъ считаться хорошимъ; до тѣхъ поръ ни одинъ не перейдетъ въ противный лагерь. Дайте имъ право, дайте это желанное, справедливое и начнется тогда споръ покойный, споръ о дѣлѣ, и не допустятъ сами правомъ обладающіе ни клеветы, ни желчи, ни гнѣва. Не читая статей и отчетовъ, не разбирая дѣла, приступаютъ теперь все одинъ за другимъ къ опозиціи; имъ и не нужно читать, не нужно разбирать и думать, имъ права надо, справедливо имъ принадлежащаго; не для чего иного, для добычи права, они въ противный станъ собираются. Вотъ потому-то, кажется намъ, не поможетъ и журналъ Главнаго Общества. Пусть десять журналовъ издаются, пусть чище дня все дѣло, да все же не сойдутъ съ арены противники, пока не будетъ у нихъ главнаго—права. Ни одинъ вопросъ въ разсчетъ не будетъ принятъ, пока не покончится первый и главный вопросъ о правѣ. Открыло Общество въ отвѣтъ на всѣ нападенія свои книги, свои счеты: смотрите, говоритъ, повѣряйте, вотъ нашъ отвѣтъ на нападенія неблагонамѣренныя. И напрасно, и все напрасно; мало кто пойдетъ считать да разсматривать; мало кто приметъ подаяніе благодушное—право дайте, право постоянное. Мы не дѣти, мы съумѣемъ имъ пользоваться; мы не отнять хотимъ намъ не принадлежащее; мы просимъ намъ слѣдующее по справедливости. Никто и вѣрить не станетъ, что нападенія несправедливы; никто и разбирать не станетъ, что справедливы они или несправедливы, потому что всякій чуетъ, что не въ дѣлѣ дѣло, что дѣло въ правахъ справедливыхъ; всякій чуетъ, что борьба за право; всякій оружіе какое попало хватаетъ, потому что нѣтъ ему дѣла до дѣла, ему дѣло до права. Пусть выслушиваютъ насъ въ общихъ собраніяхъ, пусть не отвергаютъ наше желаніе разумное, опираясь на мертвую букву закона, пусть устроятъ то, что еще не устроилось, пусть порядокъ заведутъ тамъ, гдѣ еще нѣтъ его. Пусть голосъ нашъ, значеніе имѣющій по уставу, и на дѣлѣ значеніе имѣть будетъ; пусть хоть отвѣтъ, какой бы то ни было, намъ дадутъ на наше мнѣніе, хотя бы и ошибочное, пусть признаютъ насъ акціонерами деньги заплатившими, а не считаютъ автоматами, языкомъ, болтающими такъ, какъ угодно какому-то механизму внутреннему. И вы сами, правители, директоры, и вы развѣ не такъ же бы дѣйствовали, если бы вы стали не директорами, а простыми акціонерами? Такъ-же, такъ же. Вотъ собралось акціонеровъ до 40 человѣкъ, у нихъ акцій до 35 тысячъ, или даже и больше, вотъ они прошеніе учтивое пишутъ, гдѣ излагаютъ, что хотѣлось бы имъ и проекты пересмотрѣть, и уставъ въ нѣкоторыхъ его статьяхъ измѣнить, и серьозно о разныхъ предметахъ подумать.

Казалось бы, какъ не порадоваться правленію намѣренію доброму, гдѣ дѣло объ общей пользѣ идетъ, какъ не согласиться; вѣдь 35 тысячъ акцій число не малое, вѣдь и соображенія коммиссіи, которую составить желаютъ, ни прямо же исполняться будутъ, а сначала на обсужденіе общаго собранія предложены будутъ. Не сказали имъ: придите, смотрите, подайте совѣтъ хорошій, если можете, намъ дорогъ совѣтъ хорошій, отъ кого бы ни было его начало. Нѣтъ, иначе отвѣтили; на уставъ сославшись, на тотъ самый, который измѣнить желали, и отказали просящимъ. Не проглядываетъ ли въ этомъ дѣлѣ то, что какъ будто чуютъ директоры, что не о дѣлѣ тутъ рѣчь, иначе зачѣмъ бы отклонять совѣщанія? Неясными чертами какъ будто обрисовалось въ этомъ дѣлѣ то, что поняли директоры, что здѣсь о правѣ рѣчь, и не хотятъ они дать права это, такъ горячо желаемое. И на уставъ ссылаются, точно будто уставъ на вѣки вѣчные заключенъ, точно не понятно, что въ новомъ дѣлѣ уставъ не можетъ быть хорошъ; что нельзя законъ выдумать, что законъ изъ обстоятельствъ рождается. Развѣ логично это? Развѣ былъ бы конгрессъ, если бы только все на трактаты 1815 года ссылались? Правительства разумныя сознали, что не вѣченъ законъ; правительства разумныя сознали, что законъ для дѣла, для обстоятельствъ существуетъ, такъ же какъ чиновникъ для публики, а не наоборотъ. Поняли правительства, что если обстоятельства измѣнились, то и законъ измѣниться долженъ; они поняли, что всякій законъ надо сначала въ видѣ опыта издавать; поняли, что первое постановленіе въ дѣлѣ новомъ всегда за собой несетъ ошибки, и потому и право сохранили за собой, чтобъ законъ при случаѣ измѣнить, исправить. Правленія обществъ не хотятъ понять всего этого, такъ легко понятнаго. Ну и нѣтъ ничего удивительнаго послѣ того, что все новыя да новыя подписи къ тѣмъ сорока присоединяются; и не надо пророкомъ быть, чтобъ сказать, что побѣдитъ же когда нибудь сторона правая, что и у акціонеровъ право будетъ. И зачѣмъ бы, казалось, дѣло тянуть, зачѣмъ раздѣленіемъ все только кредитъ подкапывать да подкапывать.

Общество Царскосельской желѣзной дороги дѣйствуетъ совершенно въ томъ же характерѣ. Еще весной была тамъ ревизія; ходили долго о ней темные слухи, но все потомъ кануло въ воду. Наконецъ одинъ изъ ревизоровъ, вызванный повтореніемъ все одного и того же напѣва: что же ревизія, что же дремлютъ ревизоры, когда же мы узнаемъ изъ нея хоть іоту одну;—одинъ изъ ревизоровъ напечаталъ главные выводы ревизіи. Пошли конечно статьи печататься, стали дѣло разбирать да разглядывать и не совсѣмъ оно какъ будто красивымъ показалось. Вотъ и здѣсь правленіе, полемику всякую презирающее, открыло свои книги; но и здѣсь никто ихъ разбирать не станетъ, потому что и здѣсь не въ книгахъ, не въ дорогѣ вопросъ, а сначала въ правѣ. Опять стали собираться акціонеры, да такое прошеніе и сочинили съ 35-ю подписями. Вотъ, говорятъ они, что есть у насъ управляющій дорогой, да онъ же и инспекторъ дороги отъ правительства. Законъ правительство въ 1857 году издало такой, чтобъ былъ при каждой дорогѣ инспекторъ, который за дѣйствіями бы непосредственнаго управленія наблюдалъ, да о пассажирскихъ бы выгодахъ, да о безопасности пекся. У насъ-же одно лице и ту и другую обязанность исполняетъ. Самъ онъ распоряжается, да самъ же за собой и наблюдаетъ. Самъ же себѣ и говоритъ: я одобряю себя, я очень доволенъ тѣмъ, что я сдѣлалъ. Казалось бы, что это значитъ законъ не исполнять; законъ обходить окольными тропинками, а между тѣмъ фактъ такой вотъ ужь два съ половиною года существуетъ. И повѣрить невозможно, и представить себѣ нельзя, чтобы въ виду такого факта, гдѣ законъ обходится, чтобы тутъ должны были еще собираться, да хлопотать, да просьбы писать акціонеры, что поступите, пожалуйста, поступите такъ, какъ законъ велитъ. Что акціонерамъ за дѣло до этого, вѣдь не они отвѣтственны передъ закономъ, не съ нихъ взыщутъ, имъ и убытковъ, кажется, отъ соединенія должностей такого ожидать нельзя, что ихъ хлопотать побуждаетъ? Что же? А тоже самое, что и въ другихъ случаяхъ. Имъ не дѣла надо, имъ надо, чтобы за ними право признали голоса , чтобъ ихъ участниками также дѣла признали того, гдѣ уложили они свои капиталы. Имъ право надобно, право. Правленіе же, не окупавшись въ пруду обновленія, не хочетъ уступить хоть кусочекъ права акціонерамъ, права имъ по справедливости принадлежащаго. Все здѣсь въ этомъ сосредоточено: и потери, и выгоды, и дорога, и управляющій, все плотно оболочкой права покрыто добываемаго. Посмотримъ, каковъ отвѣтъ будетъ? Неужели такой, что «на дерзкія слова молчанье мой отвѣтъ». Да гдѣ же тутъ дерзость? Тутъ деньги, тутъ капиталъ, тутъ права, а не дерзость.

Вотъ двѣ категоріи нашихъ обществъ: къ той или другой присоединяются и всѣ другія общества. Еще прежде чѣмъ Общество Пароходства и Торговли выступили на ту же колею Общества Варшавско-Вѣнской и Динабургской желѣзныхъ дорогъ, потомъ послѣ борьбы сильной Общество Сельскій Хозяинъ и нѣкоторыя другія. Къ Главному же Обществу примкнуло Общество застрахованія пожизненныхъ доходовъ и капиталовъ, отчасти общество Саратовской желѣзной дороги и нѣкоторыя другія. О Саратовскомъ Обществѣ утверждать ничего однако прямо не смѣемъ; оно только еще въ началѣ, характеръ его дѣйствій еще мало опредѣлился. — Мы пишемъ не для акціонеровъ, а потому и не считаемъ себя обязанными подраздѣлить строго всѣ общества на категоріи, но увѣрены однако, что всякій акціонеръ, вглядѣвшись въ свое дѣло, легко опредѣлитъ и самъ къ той или къ другой категоріи принадлежитъ его Общество.

К. В.

Дирекція «Русскаго Музыкальнаго Общества» имѣетъ честь увѣдомить, что седьмой музыкальный вечеръ назначенъ на 11-е Января, въ залѣ Благороднаго Собранія, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Елисѣева, входъ съ канавы.

Въ нынѣшній разъ будутъ исполнены:

1) Увертюра и антрактъ къ трагедіи Струэнзе . . . . Мейербера.
2) Скерцо для оркестра (B—Dur) . М. П. Мусорскаго.
3) Арія изъ волшебной флейты; Моцарта. будетъ пѣть г. Успенскій.
4) Полонезъ для ф. п. съ оркестромъ . . . . Вебера. партію ф. п. исполнитъ г-жа Ингеборъ-Штаркъ.
5) Романсъ «Разлука»; . . . . Гурилева. будетъ пѣть г. Успенскій.
6) Симфонія (D—moll). . . . Шумана.

На второмъ квартетномъ вечерѣ «Русскаго Музыкальнаго Общества», 9-го Января 1860 года, въ залѣ Бенардаки, будутъ исполнены:

1) Квартетъ (Es—Dur) . . . Керубини.
2) Тріо для ф. п., скрипки и віолончеля (F—Dur) . . . . . . Шумана. партію ф. п. исполнитъ г. Петерсенъ.
3) Квартетъ (C—Dur) op. 59 . Бетховена.

Начало въ 8 часовъ.

ствовать окончательному рѣшенію дѣла, было составлено удовлетворительнымъ образомъ.

«Прошлогоднія событія не могли не произвесть коммерческихъ потрясеній. Правительство мое старалось по возможности облегчить послѣдствія этихъ потрясеній. Публичныя работы безпрерывно продолжались, и по возможности не прекращали даже работъ по желѣзнымъ дорогамъ, производимыхъ частными лицами. Торговля и промышленость начинаютъ преодолѣвать послѣдствія потрясеній. — Посольство въ восточную Азію, которое установитъ сношенія, обезпеченныя трактатами съ этими странами, вновь открытыми для всемірной торговли, будетъ, какъ я надѣюсь, содѣйствовать къ успѣхамъ нашей промышлености и мореплаванію.—Эскадра нашего флота, который значительно усиленъ экстраординарными средствами, данными вами, будетъ сопутствовать этому посольству.

«28-го октября заключена была съ Сардиніею дополнительная конвенція къ коммерческому и судоходному трактату 23-го іюня 1848 года. Она представлена будетъ, согласно уложенію, на ваше утвержденіе.

«Не смотря на неблагопріятное вліяніе прошлогодней войны, мы съ удовольствіемъ можемъ почитать финансовое положеніе Пруссіи благопріятнымъ. Можно съ довѣренностію ожидать результатовъ прошлогодняго бюджета, не прибѣгая къ чрезвычайнымъ средствамъ. И на нынѣшній годъ найдено возможнымъ установить бюджетъ прихода такъ, чтобъ, удовлетворивъ всѣ требованія общественныхъ дѣлъ, продолжать начатыя улучшенія и содѣйствовать всѣмъ новымъ важнымъ потребностямъ.

«Національный заемъ, заключенный съ вашего согласія для военныхъ надобностей, при всеобщемъ участіи, реализованъ былъ безъ затрудненія. Благопріятный результатъ этой обширной операціи свидѣтельствуетъ о патріотизмѣ Пруссіи и о довѣренности, внушаемой нашими финансами. Чтоже касается до употребленія данныхъ вами кредитовъ, вы получите въ нихъ тотчасъ же отчетъ. Государственная казна сохранила важный остатокъ.—Проектъ объ употребленіи остатка будетъ вамъ представленъ. Между тѣмъ внесено уже въ казначейство 12 милліоновъ таллеровъ.

«Общія выгоды Пруссіи необходимо требуютъ скораго рѣшенія вопроса о поземельной подати. Проекты законовъ, оставшіеся нерѣшенными въ прошломъ году, будутъ вновь вамъ представлены. Рекомендую ихъ вашему добросовѣстному разсмотрѣнію.

«Правительство мое обратило серьозное вниманіе на положеніе общинъ въ городахъ и селеніяхъ, а равно на сельскую полицію и на развитіе, обѣщанное законами 1853 года въ уложеніяхъ департаментовъ и провинцій. Важныя пріуготовительныя работы совершены уже, на сколько позволили прошлогоднія событія. — По всѣмъ предположеніямъ, вамъ будетъ представленъ проектъ закона объ уложеніи округовъ Проектъ закона объ исполненіи 69-й статьи конституціи объ утвержденіи избира тельныхъ округовъ вѣроятно успокоитъ многія жалобы по этому предмету.

«Проектъ закона о бракахъ вновь будетъ представленъ вамъ. Искренно желаю, чтобъ мы успѣли удовлетворительно окончить эту важную и необходимую реформу. — Вообще въ проектахъ законовъ, которые будутъ вамъ представлены, найдете вы, что потребности, давно ощущаемыя въ разныхъ частяхъ Пруссіи, желательнымъ образомъ удовлетворены.

«Я безпрестанно стараюсь объ умственномъ развитіи націи. Сколько средства позволятъ будемъ мы вновь пріобрѣтать людей, могущихъ содѣйствовать этому развитію и дополнять курсъ науки въ университетахъ. Подлѣ гимназій, реальныя школы поставлены теперь въ лучшее положеніе новою системою преподаванія, соединяющею ученый характеръ съ практическою пользою. На счетъ элементарныхъ школъ, ихъ продолжаютъ улучшать посредствомъ увеличенія содержанія учителей. А чтобъ отвратить все еще ощутительный недостатокъ въ учителяхъ, то готовится учрежденіе новыхъ семинарій.

«Господа! важный жизненный вопросъ требуетъ заботливости правительства и вашей. Когда въ прошедшемъ году я принужденъ былъ предписать развитіе нашихъ военныхъ силъ, то всѣ призванные люди явились подъ знамена съ усердіемъ и самоотверженіемъ. Я горжусь, отдавая этотъ долгъ признательности патріотизму, который никогда не охлаждался. Если наши военныя узаконенія имѣютъ нужду въ реформѣ, то конечно не по недостатку патріотизма или воинственнаго духа. Но наша военная организація создана въ трудныя времена. Соотвѣтствуя тогдашнимъ средствамъ и народонаселенію, она поддерживалась чувствами славныхъ воспоминаній. Опыты послѣднихъ десяти лѣтъ, когда военныя силы націи не разъ созывались, обнаружили однакоже ясно разныя ощутительныя неудобства. И долгъ и право мое повелѣваютъ мнѣ уничтожить ихъ; и я обращаюсь къ вашему конституціонному содѣйствію для принятія мѣръ, которыя бы усилили оборонительныя наши силы, соотвѣтственно усиленію народонаселенія и развитію нашего промышленаго и экономическаго положенія. Для этого представленъ вамъ будетъ проектъ закона объ оборонительныхъ нашихъ силахъ и о финансовыхъ средствахъ, сопряженныхъ съ тѣмъ. Мы не думаемъ измѣнять преданій великой эпохи. Прусская армія будетъ попрежнему изображать весь вооруженный прусскій народъ. Но мы должны этой древней организаціи придать новыя жизненныя силы чрезъ возрожденіе новѣйшихъ формъ и въ границахъ нашихъ финансовыхъ средствъ. Разсмотрите безъ предубѣжденія и утвердите предложеніе, зрѣло обдуманное и соединяющее въ себѣ общія выгоды гражданскія и военныя. Это утвержденіе будетъ новымъ доказательствомъ довѣренности всей Пруссіи къ прямодушію моихъ видовъ. Господа! Еще ни разу не было представлено палатамъ столь важной мѣры для спасенія, величія и силы отечества. Надобно обезпечить ея будущность противъ всѣхъ случайностей. Да даруетъ это Господь! Да благословитъ Онъ короля, имѣвшаго уже въ виду это великое дѣло, и да распростретъ Онъ свою спасительную десницу надъ жизнію нашего короля и государя. Да здравствуетъ король»!

— (J. de St.-P.) Одинъ силезскій помѣщикъ продержалъ недавно полчаса подъ стражею одного жестяника, съ которымъ имѣлъ ссору. За это судъ приговорилъ помѣщика къ трехъ-мѣсячному содержанію въ тюрьмѣ.

— По приглашенію правительства, многіе офицеры ландвера согласились перейти въ линѣйные полки. Вообще увеличеніе кадровъ потребуетъ опредѣленія 1300 офицеровъ.

— Volks Zeitung 19-го Декабря была захвачена полиціею и редакція предана суду; нынѣ генералъ-прокуроръ объявилъ ей, что высшее начальство повелѣло прекратить это преслѣдованіе.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 9-го января (28-го декабря).* (Nord.) Говорятъ, что англійское правительство получило отъ секретаря посольства своего въ Вѣнѣ и отъ офицера, которому оно поручило развѣдать настоящее положеніе Венгріи, самыя неблагопріятныя извѣстія.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 9-го января (28-го декабря).* (Nord). Pays доказываетъ, что одна сила обстоятельствъ, а не хитрость и замыслы произвели возстаніе въ легаціяхъ, и придумываетъ средства какъ бы возвратить эту область подъ власть папы. О военномъ посредничествѣ нельзя и думать. Франція не можетъ дѣйствовать въ Романьи наоборотъ противъ того, какъ дѣйствовала въ Ломбардіи и герцогствахъ. Она не дозволитъ Австріи употребить силу оружія, чтобъ вездѣ начались опять возстанія. Какъ же рѣшить это дѣло? Pays склоняется на мысль брошюры *Папа и конгрессъ* и совѣтуетъ усерднымъ защитникамъ папства не портить дѣлъ своимъ излишнимъ усердіемъ.

— Изъ Мадрида пишутъ, что брошюра *Папа и конгрессъ* произвела тамъ двѣ партіи: одна одобряетъ ее, другая возстаетъ противъ нея. Министерство находится въ весьма затруднительномъ положеніи по своему либеральному происхожденію и по образу мыслей двора. Оно объявило, что инструкціи уполномоченныхъ Испаніи на конгрессѣ будутъ заключаться въ двухъ словахъ: свобода и католицизмъ. Реакціонная партія желала бы только одного послѣдняго слова.

— Въ день новаго года генералъ Гойонъ представлялся папѣ со всѣми своими офицерами, и сказалъ ему привѣтственную рѣчь, наполненную выраженіями самой глубокой признательности и уваженія. На это папа отвѣчалъ слѣдующее (рѣчь эта напечатана въ Монитерѣ 11-го января). «Господинъ генералъ! Если мы каждогодно съ удовольствіемъ принимали ваши поздравленія и всѣхъ храбрыхъ офицеровъ командуемой вами арміи, то эти выраженія чувствъ намъ нынѣ вдвое пріятнѣе по причинѣ совершившихся исключительныхъ событій и потому что по вашимъ увѣреніямъ французская дивизія, находящаяся въ церковныхъ владѣніяхъ, защищаетъ права католицизма. Да благословитъ же васъ Богъ васъ и всю французскую армію! Да благословитъ Онъ также всѣ сословія этой великодушной націи. Повергаясь предъ Всевышнимъ и Предвѣчнымъ существомъ, мы во смиреніи сердца молимъ Его ниспослать обильныя свои милости и свѣтъ на августѣйшаго главу этой арміи и націи, дабы, онъ просвѣтясь этимъ свѣтомъ, могъ вѣрно идти по трудному пути и призналъ ложность нѣкоторыхъ правилъ, которыя еще на дняхъ выражены были въ одной брошюрѣ и которыя можно назвать сборищемъ лицемѣрія и постыдныхъ противорѣчій. Мы надѣемся, что съ помощію божественнаго свѣта онъ осудитъ правила этой брошюры. Мы тѣмъ болѣе убѣждены въ этомъ, что имѣемъ нѣкоторые документы, доставленные намъ благосклонно отъ его величества и вполнѣ осуждающія эти правила. Съ этимъ убѣжденіемъ умоляемъ мы Бога осѣнить своимъ благословеніемъ императора, его августѣйшую супругу, императорскаго принца и всю Францію».

— Въ томъ же нумерѣ Монитера напечатано письмо императора Наполеона къ папѣ: «Святѣйшій отецъ! Письмо, писанное мнѣ вашимъ святѣйшествомъ 2-го декабря, живо тронуло меня и я буду отвѣчать съ полною откровенностію на призваніе, сдѣланное къ моему прямодушію. Живѣйшею заботливостію моею, какъ во время войны, такъ и послѣ нея, было положеніе церковной области, и въ числѣ важныхъ причинъ, заставляющихъ меня такъ быстро заключить миръ, можно считать опасеніе, чтобъ революція не приняла слишкомъ большихъ размѣровъ. Факты основаны на неумолимой логикѣ, и не смотря на мою преданность къ священной власти папы, не смотря на присутствіе моихъ войскъ въ Римѣ, я не могъ избѣжать нѣкоторой отвѣтственности за національное движеніе, возбужденное въ Италіи борьбою съ Австріею. Когда миръ былъ заключенъ, я спѣшилъ написать вашему святѣйшеству и представить вамъ мысли, наиболѣе свойственныя, по моему мнѣнію, къ примиренію Романьи, и я теперь еще думаю, что еслибъ тогда ваше святѣйшество согласились на административное отдѣленіе этихъ провинцій и на назначеніе гражданскаго управленія, то эти области возвратились бы подъ вашу власть. По несчастію, этого не послѣдовало, и я не въ силахъ былъ остановить учрежденія новаго правительства. Я успѣлъ только воспрепятствовать распространенію возстанія, и увольненіе Гарибальди предохранило анконскія мархіи отъ неминуемаго вторженія. Теперь соберется конгрессъ. Европейскія державы не могутъ не признать неоспоримыхъ правъ папы надъ легаціями. И однако же онѣ вѣроятно будутъ того мнѣнія, чтобъ не прибѣгать къ насильству для покоренія ихъ. Потому что если бы это покорство было пріобрѣтено съ помощію иноземныхъ силъ, то надобно было бы надолго еще потомъ занимать легаціи войсками. Это занятіе поддерживало бы ненависть и мщеніе большинства италіянской націи, а равно и соперничество великихъ державъ: слѣдственно это увѣковѣчило бы раздраженіе, разстройство и опасеніе. Что же остается дѣлать? потому что эта неопредѣленность не можетъ же продолжаться. Внимательно разсмотрѣвъ затрудненія и опасности разныхъ комбинацій, мнѣ кажется, что, какъ ни тяжко это рѣшеніе, съ какимъ искреннимъ прискорбіемъ не выражаю его, но для истинныхъ пользъ папскаго престола всего было бы лучше пожертвовать возмутившимися провинціями. Если бы для спокойствія Европы святѣйшій отецъ отказался отъ этихъ областей, которыя уже 50-ть лѣтъ возбуждаютъ только одни затрудненія его правительству, а въ замѣнъ этого потребовалъ гарантіи для сохраненія прочихъ владѣній, то я не сомнѣваюсь въ немедленномъ возстановленіи порядка. И тогда папа обезпечитъ на многіе годы миръ благодарной Италіи, а престолу своему спокойное обладаніе церковныхъ областей.

«Мнѣ пріятно думать, что ваше святѣйшество не примете въ другую сторону одушевляющихъ меня чувствъ. Вы поймете затруднительность моего положенія. Вы благосклонно примете откровенныя мои слова, вспомнивъ все, что я сдѣлалъ для католической религіи и августѣйшаго главы ея.

«Я прямодушно выразилъ всю свою мысль, и почелъ нужнымъ сдѣлать это до конгресса. Но прошу в. с., каково бы ни было ваше рѣшеніе, быть увѣреннымъ, что оно нисколько не измѣнитъ всегдашнихъ моихъ дѣйствій въ отношеніи къ вамъ. Благодарю в. с. за апостольское благословеніе, присланное вами императрицѣ, императорскому принцу и мнѣ; возобновляю вамъ увѣренія въ моемъ глубокомъ почтеніи. Вашего Святѣйчества набожный сынъ Наполеонъ. Тюльери, 31-го декабря 1859».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). По письмамъ изъ Неаполя выражаютъ опасенія, что если правительство не измѣнитъ нынѣшней системы дѣйствій, то можетъ произойти переворотъ.

— Изъ Рима пишутъ, что кардиналы тайной консисторіи раздѣлились въ мнѣніяхъ. Одни совѣтуютъ примирительную политику, но большинство упорствуетъ въ прежней системѣ дѣйствій. Папа колеблется.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Суббота, 9-го Января.

Въ 7½ ч На Большомъ Театрѣ: Въ пользу г-на Кальцолари, Травіата, опера въ 3-хъ д.

— — — На Михайловскомъ Театрѣ: Qui femme a, guerre a! proverbe en 1 a. La sarabande du cardinal de Richelieu, comédie vaudeville en 1 a. Les petits péchés de la grand'maman, vaudeville en 1 a. Les canotiers de la Seine, vaud.-aquatique en 3 a. Une minute trop tard, vaud.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

О КУПЕЧЕСКОМЪ СУДОСТРОЕНІИ ВЪ РОССІИ,

рѣчномъ и прибрежномъ. Спб. 1859 года. Цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 50 коп.

КАБИНЕТНАЯ ПАМЯТНАЯ КНИЖКА 1860 г.

Москва 1859 года. Цѣна 1 руб.

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

И. Кушнерева, въ двухъ частяхъ. Спб. 1860 года. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

МОЛОДАЯ ДѢВУШКА НА ПЯТОМЪ ЭТАЖѢ.

Романъ Поль-де-Кока. 5 частей. Москва 1860 года. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкою 3 руб.

РОБИНЗОНЪ КРУЗЕ.

Романъ для дѣтей. Сочиненіе Кампе. Переводъ В. Межевича. Изданіе третье. Спб. 1859 года. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб.

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

862—1720. Сочиненіе Филарета, Архіепископа Харьковскаго. Харьковъ 1859 года. Цѣна 1 руб. 75 коп., съ пересылкою 2 руб. 25 коп.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 7. Воскресенье, 10-го Января. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному вѣдомству 8-го, по вѣдомству Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій 7-го и по Пограничной Стражѣ 2-го Января 1860 года.—Высочайшія Грамоты.—Высочайшія повелѣнія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія. — Объ открытіи въ имѣніи А. С. Хомякова каменнаго угля.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Данія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: И то и се.—Письма Москвича.

НЕКРОЛОГЪ Прасковьи Ивановны Мятлевой.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 8-го дня 1860 года.

Производятся. На вакансіи: По Пѣхотѣ. Поселенныхъ Финскихъ Стрѣлковыхъ баталіоновъ: № 3-го Улеоборгскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Саловъ**. № 6-го Тавастгусскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **фонъ-Шанцъ**. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ Корнеты **Чернявскій**, въ Елисаветградскій Гусарскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полкъ. По Пѣхотѣ. С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III полка: въ Прапорщики: изъ портупей-юнкеровъ **Дохтуровъ**—въ этотъ полкъ и изъ унтеръ-офицеровъ **Келлеръ**—въ 4-й Резервный баталіонъ Калужскаго Пѣхотнаго Принца Прусскаго Регента полка.

Назначается. 4-го резервнаго баталіона Брянскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова полка Поручикъ **Погоскій**—Бобруйскимъ Плацъ-Адъютантомъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляется въ службу. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ Подпоручиковъ Староингерманландскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Меньшикова полка Поручикомъ, **Зелинскій** — въ Псковскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Литовскаго, 4-го Резервнаго баталіона, Капитанъ **Вознесенскій**—въ Курскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Виленскаго, Маіоръ **Корженевскій**—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 7-го. Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, Прапорщикъ **Литке**—въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ. По Инженерному Корпусу. Кавказскаго Сапернаго № 2-го баталіона Штабсъ-Капитанъ **Залѣскій**—въ 1-й Кавказскій Саперный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіонъ. Военный Инженеръ-Подпоручикъ **Адамовичъ**—въ 1-й Саперный баталіонъ. Гарнизонный Инженеръ-Прапорщикъ **Поплавскій**—въ 1-й Саперный баталіонъ.

Увольняются. Въ отпускъ. По Кавалеріи. Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Капитанъ **Петровъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ Херсонскую губернію, на 11 мѣсяцевъ. Въ безсрочный отпускъ: Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Полковникъ **Дубельтъ 3-й**. По Пѣхотѣ. Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи князь **Голицынъ 1-й**, съ дозволеніемъ отлучаться за границу. Отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ штатѣ С.-Петербургской Полиціи Подпоручикъ **Вакуленко**, Поручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Софійскаго, Штабсъ-Капитанъ **Долженко**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. Псковскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго, Штабсъ-Капитанъ **Рудневъ**. Шлиссельбургскаго, Поручикъ **Красовскій**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. Нижегородскаго, Подпоручикъ Князь **Трубецкой**, Поручикомъ. Симбирскаго, Прапорщикъ **Стерлиговъ**, Подпоручикомъ. 16-го Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ **Наржинскій**.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Генеральному Штабу. Сенаторъ Варшавскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ, Генералъ отъ Инфантеріи **Теннеръ**. По Пѣхотѣ. Черниговскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полка Поручикъ **Рербергъ**. По Артиллеріи. Прикомандированный къ Виленской Крѣпостной Артиллеріи, Прапорщикъ 3-й Артиллерійской бригады **Кандауровъ**. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ-Подполковникъ **Кузьминъ**. По Внутренней Стражѣ. Начальникъ Гжатской Инвалидной команды, Подполковникъ **Свенторжецкій**.

ПО ВѢДОМСТВУ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ И ПУБЛИЧНЫХЪ ЗДАНІЙ.

Января 7-го дня 1860 года.

Производятся за отличные успѣхи въ наукахъ въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія: Инженеръ-Поручикъ **Жилинскій**—въ Штабсъ-Капитаны, съ переводомъ въ Генеральный Штабъ.

Переводятся: По Военно-Рабочимъ ротамъ Путей Сообщенія: Помощникъ Контролера Департамента Ревизіи Отчетовъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, Строительнаго Отряда Подпоручикъ **Силинъ** — въ Военно-рабочую № 25-го Роту, съ назначеніемъ Начальникомъ Карачаровскаго заставнаго дома шоссейнаго сбора Рязанскаго шоссе. По Арестантскимъ ротамъ Гражданскаго Вѣдомства: Командиръ Томской Арестантской № 19-го Роты Гражданскаго Вѣдомства Капитанъ **Ягодкинъ** и той же Роты Поручикъ **Сементовскій-Курилло**—оба въ Сибирскій Линейный баталіонъ № 11-го. Сибирскаго Линейнаго баталіона № 11-го: Поручикъ **Наумовъ** и Прапорщикъ **Дорогостайскій**—оба въ Томскую Арестантскую № 19 роту Гражданскаго Вѣдомства, первый съ назначеніемъ Командиромъ оной.

ПО ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖѢ.

Января 2-го дня 1860 года.

Переименовываются: Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Капитаны. Находящіеся въ составѣ Бригадъ: Калишской—**Затонскій**, **Дутковскій** и **Давидовичъ** и Таврической—**Кованько**. Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Штабсъ-Капитаны. Вержболовской—**Кедржинскій** и Калишской—**Верцинскій**, **Топольницкій** и **Сржедзинскій**. Изъ Губернскихъ Секретарей въ Поручики: Калишской — **Дзержбицкій** и **Кучковскій** и Вержболовской—**Беньковскій**. Всѣ одиннадцать съ оставленіемъ на службѣ въ Пограничной Стражѣ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. Таурогенской Бригады—Штабсъ-Капитанъ **Далецкій**, съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Ротный Командиръ Волынской бригады Маіоръ **Шашинъ**—Подполковникомъ, съ мундиромъ. Вержболовской бригады: Капитаны **Венцель**—Маіоромъ, съ мундиромъ и пенсіею по положенію и **Дельфинъ**—съ мундиромъ, и Штабсъ-Капитанъ **Подобѣдовъ**—Капитаномъ, съ мундиромъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Нашему Тайному Совѣтнику, Сенатору, Николаю *Любимову*.

Желая вознаградить усердную службу вашу, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Бѣлаго Орла*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

II.

Нашему Генералъ-Лейтенанту, Сенатору, Антону *Лисецкому*.

Въ награду долговременной и усерной службы вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Крещенскіе морозы. — Русскія тройки и французская ресторація. — Подробности о поднесеніи г. Бавери капельмейстерскаго жезла.—Письмо музыкантовъ и отвѣтъ капельмейстера.—Нѣсколько словъ о новой оперѣ Мейербера, по случаю постановки ея на нашу сцену. — Театральный громъ. — Г-жа Луиза Мейеръ и г. Давлуи.—Случай съ г. Джиральдони.—Театральные слухи и новости. — Публичныя чтенія въ Пассажѣ.

Праздники, слава Богу, кончились: крещенское торжество на Невѣ завершило ихъ. Говорю «слава Богу», потому что святочные дни — чуть ли не самое тяжелое время въ петербургской жизни; это пора безъ сна и отдыха, пора *бѣлыхъ ночей* и танцобѣсія, пора безконечныхъ обѣдовъ и до свѣту длящихся ужиновъ, нелѣпыхъ визитовъ и опустошительныхъ для кармана поздравленій, пора пьяныхъ слугъ и всякой въ домѣ неурядицы. Слава Богу! скажутъ, вѣроятно, вмѣстѣ со мной, всѣ мои читатели, за исключеніемъ откупщиковъ, трактирщиковъ и другихъ увеселителей рода человѣческаго, для которыхъ безумное праздничное время жатва.

Говорятъ, что мы переживаемъ, въ настоящее время, тяжкій финансовый кризисъ, что въ Петербургѣ денегъ нѣтъ, а между тѣмъ, передъ праздникомъ, въ гостиномъ дворѣ не было прохода отъ покупателей, а во время праздниковъ всѣ сколько-нибудь увеселительныя мѣста были полны веселящимся и, слѣдовательно, мотающимъ деньги народомъ. Правда, многіе теперь охаютъ, разсуждая о суетѣ мірской, надъ опустошенными бумажниками и портмоне; но повѣрьте, что эти же охающіе найдутъ денегъ, какъ скоро дѣло коснется какого нибудь увеселенія, хоть, напримѣръ, поѣздки на ухорской тройкѣ съ бубенчиками къ Сергію, не для богомолья, а на пикникъ въ зимнемъ саду Огюста, помѣщающемся на дачѣ Стобеуса.

А катанье на тройкахъ, благодаря крещенскимъ морозамъ, поддержавшимъ въ нынѣшнемъ году свою репутацію, въ большой теперь модѣ; безпрестанно составляются многолюдные пикники, и петергофская дорога оживлена почти такъ же какъ лѣтомъ, въ дачную пору. Цѣлые караваны запряженныхъ рьяными, украшенными лентами, бубенчиками и сборной сбруей тройками вихремъ проносятся по ней съ веселыми обществами. У нѣкогда знаменитаго *Краснаго Кабачка* дѣлаютъ обыкновенно роздыхи; но такъ какъ онъ, кромѣ старинной славы, въ настоящее время ни чѣмъ неоправдываемой, и нетопленныхъ комнатъ, не представляетъ ничего привлекательнаго, то роздыхъ продолжается недолго, и дымящіеся кони мчатъ веселое общество далѣе, къ *виллѣ* Стобеуса, къ Зимнему саду г. Огюста, гдѣ ждутъ прозябшихъ теплыя комнаты, тонкій обѣдъ или ужинъ и довольно стройное фортепіано съ піанистомъ, готовымъ играть до истощенія силъ вальсы, польки и кадрили, въ томъ числѣ Les Lanciers и Le Prince Imperial.

Ну, а что новаго въ городѣ-то?

Позвольте, прежде всего, сообщить вамъ подробности о поднесеніи капельмейстерскаго жезла капельмейстеру оркестра италіянской оперы Бавери, которыхъ я не могъ сообщить вамъ въ прошедшее воскресенье.

Вы уже знаете, что жезлъ этотъ былъ поднесенъ въ самый день Новаго года. Депутаты отъ музыкантовъ оркестра явились въ квартиру г. Бавери въ девять часовъ утра: представителемъ русскихъ музыкантовъ былъ скрипачъ-солистъ В. Латышовъ старшій, представителемъ нѣмцевъ Всеволодъ Мауреръ, контрбассистъ Джіованни Ферреро представлялъ италіянцевъ и французовъ. Г. Мауреръ поздравилъ капельмейстера отъ имени всего оркестра съ Новымъ годомъ; это поздравленіе было выражено въ письмѣ, которое я представляю здѣсь въ переводѣ.

«Милостивый Государь.

«Съ 1847 года пользуемся мы честью имѣть васъ нашимъ начальникомъ и во все это время каждый изъ насъ могъ только хвалиться вашимъ съ нами обращеніемъ. Такъ да будетъ намъ позволено поднести вамъ, по случаю наступающаго новаго года, эту вещицу на память (ce petit souvenir), какъ доказательство нашей признательности и нашего уваженія. Мы увѣрены, что вы примете, въ тоже время, наши искреннія пожеланія о томъ, чтобъ еще долго оставаться подъ вашимъ управленіемъ.

«Артисты-музыканты С.-Петербургской Италіянской оперы».

Подъ этимъ письмомъ подписались *восемьдесятъ четыре* человѣка, т. е., какъ мнѣ говорили, всѣ музыканты оркестра италіянской оперы и, сверхъ того, нѣсколько такихъ, которые пользуются уже, за выслугу лѣтъ, пенсіономъ. За подписями слѣдуетъ перечень *шестидесяти восьми* оперъ, которыми г. Бавери дирижировалъ впродолженіе тринадцатилѣтняго своего управленія оркестромъ.

По прочтеніи письма, г. В. Латышовъ, которому, какъ говорятъ, принадлежитъ инціатива этой *оваціи*, поднесъ господину Бавери жезлъ. Капельмейстеръ, не ожидавшій такого трогательнаго и торжественнаго изъявленія любви къ себѣ своихъ товарищей, былъ тронутъ до слезъ и не зналъ какъ благодарить трехъ депутатовъ.

Въ тотъ-же день, въ часъ пополудни, была въ Большомъ Театрѣ репетиція. Когда г. Бавери подошелъ со сцены къ оркестру и готовился спуститься на свое мѣсто, его встрѣтилъ *тушъ* всѣхъ мѣдныхъ инструментовъ оркестра, къ которому присоединились всѣ стоявшіе на сценѣ пѣвцы и хористы. Когда крики умолкли, г. Бавери прочелъ, взволнованнымъ, прерывающимся отъ избытка чувствъ и слезъ голосомъ, слѣдующій отвѣтъ на полученное имъ утромъ поздравленіе:

«Товарищи и друзья».

«Я такъ взволнованъ, что не нахожу словъ, чтобъ выразить сколько сердце мое тронуто знакомъ отличія и любви, которымъ вы меня сегодня почтили. Онъ выше заслугъ моихъ. А если я и заслужилъ его, то только благодаря вашему содѣйствію. Я вижу, что вы меня любите и очень вамъ за это благодаренъ. Первый день 1860 года начался для меня подъ очень счастливыми предзнаменованіями, а потому вѣрьте, господа, что сердце мое сжимается при мысли, что, можетъ быть, я скоро разстанусь съ вами. Будьте увѣрены, что я, чтобы ни случилось, никогда не забуду прекрасныхъ дней, прожитыхъ въ вашей средѣ, и что благодарность моя будетъ вѣчная. Горжусь, что имѣлъ честь управлять, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, оркестромъ С.-Петербургской италіянской оперы, составленнымъ изъ столькихъ отличныхъ артистовъ».

По прочтеніи этого письма снова раздались крики и тушъ; за ними началась репетиція. Не смотря на видимыя усилія, г. Бавери не могъ справиться съ овладѣвшимъ имъ волненіемъ; послѣ нѣсколькихъ тактовъ, онъ, облокотившись на свой пульпитръ, закрылъ лице руками и долго тихія и обильныя слезы текли изъ глазъ его.

Полагаю, что этотъ разсказъ, записанный мною со словъ одного изъ участвовавшихъ въ этомъ художническомъ праздникѣ, не нуждается ни въ какихъ комментаріяхъ. Событіе такъ краснорѣчиво говоритъ само за себя, за господина Бавери и его товарищей, что прибавлять что-либо къ простому разсказу о немъ считаю излишнимъ.

Не могу, однакоже, не остановиться на одномъ изъ выраженій письма господина Бавери: *сердце мое сжимается при мысли, что, можетъ быть, я скоро разстанусь съ вами.* Значитъ, г. Бавери, можетъ быть, покинетъ насъ. Что-же принуждаетъ его къ этому? Вѣроятно какія нибудь неизвѣстныя намъ обстоятельства. Музыканты довольны своимъ капельмейстеромъ, пѣвцы также, публика, заставляющая повторять увертюры, какъ, напримѣръ, еще очень недавно, въ «Карлѣ Смѣломъ», также. Сверхъ того, я слышалъ, что г. Бавери человѣкъ крайне скромный, уживчивый, добрый.... На его мѣсто прочитъ общественная молва двоихъ: гг. Бальфа и Бернарди — мужа пѣвицы того же имени. Г. Бернарди управлялъ, какъ мнѣ говорили, оркестрами, но небольшими, въ незначительныхъ италіянскихъ городахъ. Что касается до г. Бальфа, то онъ человѣкъ, пользующійся большою извѣстностію, управлялъ десять сезоновъ сряду оркестромъ одного изъ оперныхъ театровъ въ Лондонѣ.

Отъ г. Бавери очень естественно перейти къ Италіянской Оперѣ.

Я уже говорилъ вамъ, что она готовила Травіату, для дебюта дочери г. Бальфа, и послѣднюю оперу Мейербера «Le Pardon de Ploermel.» Дѣвица Бальфъ дебютировала вчера, т. е. въ то время, когда мой фельетонъ былъ уже въ типографіи, а потому я о ея дебютѣ ничего не могу сказать; но за то я позволю себѣ поговорить объ оперѣ Мейербера, которую еще не давали. Она пойдетъ на дняхъ, въ бенефисъ госпожи Шартонъ-Демеръ.

Я намѣренъ разсказать содержаніе этой оперы, чтобъ избавить моихъ читателей отъ необходимости покупать либретто, составленое не очень толково и продающееся не совсѣмъ дешево.

Либретто послѣдней оперы Мейербера написано гг. Мишелемъ Карре и Жюлемъ Барбье.

Во время праздника въ одной бретонской деревнѣ, крестьянка Динора и женихъ ея Гёль идутъ въ церковь, чтобы *вступить въ законный бракъ.* Страшная гроза разстраиваетъ обрядъ: молнія сожигаетъ бѣдную хижину отца Диноры, который остается безъ пристанища. Пораженный печальною будущностію, ожидающей семейство Диноры, добрый Гёль передаетъ ея отцу, черезъ посредство своего пріятеля, стараго Ивона, всѣ свои деньги, а самъ, уступая совѣтамъ колдуна Тони, идетъ съ нимъ на цѣлый годъ въ пустыню, въ надеждѣ отыскать кладъ, который сдѣлаетъ его богатымъ.

При началѣ оперы, годъ испытанія уже прошелъ, и Гёль возвращается, наканунѣ плоермельскаго праздника, въ свою деревню. Тони умеръ, открывъ Гёлю мѣсто, гдѣ зарытъ кладъ, при чемъ объяснилъ причину, заставившую пригласить его къ себѣ въ товарищи. Тотъ,

кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Бѣлаго Орла*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

С.-Петербургъ, 1-го Января 1860 года.

На подлинныхъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Въ именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 6-го декабря 1859 г., изображено: «Принявъ во вниманіе, что губернскій городъ Шемаха подвергается частымъ землетрясеніямъ, и признавая поэтому неудобнымъ оставлять въ этомъ городѣ находящееся нынѣ тамъ губернское управленіе Шемахинской Губерніи, Мы, согласно представленію Нашего намѣстника кавказскаго и положенію кавказскаго комитета, повелѣваемъ: 1) управленіе теперешней Шемахинской Губерніи и всѣ находящіяся тамъ губернскія учрежденія сей губерніи перевесть изъ города Шемахи въ городъ Баку. 2) Городъ Баку возвесть на степень губернскаго города. 3) Затѣмъ Шемахинскую Губернію именовать впредь Бакинскою Губерніею; и 4) городъ Шемаху оставить уѣзднымъ городомъ Шемахинскаго Уѣзда».

— Новороссійскій и Бессарабскій Генералъ-Губернаторъ, отъ 9-го Октября 1859 года, отнесся къ г. Министру Государственныхъ Имуществъ, о разсрочкѣ государственнымъ поселянамъ Таврической губерніи, Евпаторійскаго, Симферопольскаго и Ѳеодосійскаго округовъ платежа числящихся на нихъ недоимокъ по земскимъ повинностямъ, въ количествѣ 42,917 р. 24 к. Принимая въ соображеніе, что государственные поселяне помянутыхъ округовъ, отнесенныхъ, по степени понесенныхъ въ минувшую войну убытковъ, къ разряду наиболѣе пострадавшихъ, по удостовѣренію Главнаго мѣстнаго начальства, не вполнѣ еще оправились послѣ разоренія отъ военныхъ дѣйствій, онъ, г. Министръ Государственныхъ Имуществъ, входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ гг. Министровъ, о разсрочкѣ этимъ поселянамъ, согласно съ предположеніемъ Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, платежа числящейся на нихъ по 1-е Августа 1859 года недоимки земскихъ сборовъ въ количествѣ 42,917 р. 24 к. сер., съ 1860 года на время отъ одного года до пяти лѣтъ такимъ образомъ, чтобы каждому обществу приходилось уплачивать не болѣе 1,000 руб. въ годъ. Нынѣ выпискою изъ журнала Комитета гг. Министровъ, отъ 1-го Декабря 1859 года, дано г. Министру Государственныхъ Имуществъ знать, что Комитетъ положилъ означенное представленіе утвердить, и что Государь Императоръ на положеніе Комитета Высочайше соизволилъ.

— Высочайше утвержденнымъ, въ 22-й день Октября 1859 года, журналомъ Комитета, объ устройствѣ Евреевъ предоставлено г. Министру Финансовъ сдѣлать распоряженіе по кредитнымъ учрежденіямъ о допущеніи въ губерніяхъ, открытыхъ для жительства Евреевъ, поселенія ихъ на заложенныхъ въ сихъ установленіяхъ земляхъ съ соблюденіемъ при заключеніи Евреями съ владѣльцами оныхъ контрактовъ, слѣдующихъ условій: 1) чтобы контракты не заключали въ себѣ условій, по коимъ могло бы послѣдовать отчужденіе какой либо части заложеннаго имѣнія; 2) чтобы при отдачѣ въ аренду имѣній, обезпечивающихъ, сверхъ главнаго займа и надбавочную ссуду, было въ самомъ контрактѣ вмѣнено арендатору въ обязанность не приступать безъ предварительнаго согласія кредитнаго установленія, къ вырубкѣ, или продажѣ на срубъ лѣса; 3) чтобы каждому арендатору объявлено было съ подпискою, что въ случаѣ невзноса, въ установленные сроки ежегодныхъ платежей по займу, кредитное установленіе, не смотря ни на какія обязательства, данныя владѣльцами послѣ залога, приступитъ къ описи и продажѣ просроченнаго имѣнія; и 4) чтобы заключаемые на семъ основаніи Евреями и владѣльцами контракты были предъявляемы предварительно на разсмотрѣніе подлежащихъ кредитныхъ установленій. (*Сен. Вѣд.*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, 9-го Января.

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ воскресенье, 3-го января, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Ея Британскаго Величества сэръ Джонъ Кремптонъ; чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Е. В. Императора Австрійскаго графъ Тунъ; секретари австрійскаго посольства баронъ Брукъ и баронъ Блютерсдорфъ; чиновники британскаго посольства г. Седьлей Лококъ и г. Гильдіардъ, имѣли честь быть представленными Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михаиловнѣ и августѣйшему супругу ея Его Свѣтлости Великому Герцогу Георгу Мекленбургъ-Стрелицкому въ Михайловскомъ Дворцѣ.

Въ тотъ же день на балу, бывшемъ при Высочайшемъ дворѣ, супруга чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Е. В. Короля Шведскаго и Норвежскаго, баронесса Ведель-Ярлсбергъ имѣла честь быть представленною Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Княгинямъ Александрѣ Іосифовнѣ и Александрѣ Петровнѣ. (J de St.-P.)

Въ № 1-мъ «Вѣстника Промышленности и Торговли» помѣщено слѣдующее письмо А. С. Хомякова къ одному изъ редакторовъ объ открытіи въ имѣніи А. С. Хомякова каменнаго угля.

«М. г.

Ѳедоръ Васильевичъ!

«Въ примѣчаніи къ статьѣ «Промышленые вопросы» (№ 10 Вѣстн. Промышлен.), вы нѣсколько насмѣшливо попрекнули мнѣ въ томъ, что я до сихъ поръ не сообщаю никому никакихъ свѣдѣній о каменноугольныхъ копяхъ, которыя началъ разработывать подъ Тулою. Упрекъ былъ бы справедливъ, еслибы меня не оправдывали самыя обстоятельства, при которыхъ я приступилъ къ разработкѣ и продолжаю ее.

Прошлаго года въ октябрѣ мѣсяцѣ, замѣчена была полоска чего-то чернаго поперегъ водомоинъ, на скатѣ лѣсной пустоши, принадлежащей мнѣ, въ Алексинскомъ уѣздѣ, въ 15 верстахъ отъ Тулы. Скатъ этотъ спускается, гдѣ полого, гдѣ круто, къ лугамъ на правомъ берегѣ Упы. Я велѣлъ прорѣзать канавку, по направленію этой полоски, и саженяхъ въ семи отъ водомоины оказалось уже несомнѣнно, что это каменный уголь, или лигнитъ, или что нибудь, принадлежащее къ этимъ разрядамъ. Я попробовалъ тогда копать колодцы по выше въ горѣ, въ надеждѣ найти лучшій, или, по крайней мѣрѣ, болѣе точный слой, и не ошибся. Саженяхъ въ двадцати выше по тому же скату, я нашелъ уже слой въ 14½ вер. плотнаго и хорошо горящаго угля. Еще далѣе, вѣроятно, этотъ слой становится еще толще и лучше. Видъ земли подъ углемъ подалъ мнѣ надежду, что подъ верхнимъ слоемъ долженъ находиться другой слой. Правда, одинъ офицеръ корпуса путей сообщенія разочаровывалъ меня на томъ основаніи, что мой уголь—не что иное, какъ лигнитъ, и что лигнитъ никогда не находится въ нѣсколькихъ слояхъ, а всегда только въ одномъ. Во-первыхъ, я усумнился въ послѣднемъ положеніи, которое, мнѣ кажется, уже опровергнуто опытомъ давно въ Германіи, а во вторыхъ я вовсе не убѣжденъ, чтобы у меня былъ лигнитъ. По крайней мѣрѣ, всѣ его пласты, или пластинки, представляютъ совершенно видъ стигмаріи, или сигиларіи, которыя лигнитной формаціи не принадлежатъ. Какъ бы то ни было, я продолжалъ углублять колодезъ. Глина сѣрая, потомъ прослоекъ песка, потомъ опять сѣрая глина, потомъ (на глубинѣ около четырехъ аршинъ ниже угля) опять прослоекъ угля вершка въ два. Находка пустая, но усиливающая надежду мою. Опять глина, песокъ, два вершка жолтой охры, сѣрая глина и на 8½ ар. ниже перваго слоя опять уголь (Слѣд., въ геологическомъ смыслѣ третій слой). Уголь плотный, черный, безъ блеска, раздирающійся пластинками, горящій отлично при всѣхъ условіяхъ, т. е. безъ рѣшетки и безъ усиленной тяги. Толщина слоя—безъ полувершка два аршина. Тутъ же рѣшился я приняться за разработку и, дѣйствительно, добылъ нынѣшній годъ до шестидесяти тысячъ пудовъ (45 т. за вычетомъ мусора), и винокуренный заводъ мой въ Тульскомъ уѣздѣ производитъ теперь варку единственно на углѣ. Печьи перемѣнять было не нужно; перемѣнены только колосники и подняты къ паровику. На предварительныхъ опытахъ оказалось, что сажень весьма полная вылежавшихся осиновыхъ дровъ (съ малою примѣсью березы) замѣнялась шестьюдесятью пудами угля. Такъ ли будетъ въ продолжительной работѣ, не знаю.

Вотъ результатъ; но совѣстно было объ немъ писать. Просвѣщенный человѣкъ спросилъ бы у меня: «что же дальше? Далеко ли идутъ залежи? Сколько слоевъ угля и какой ихъ профиль?» и т. д. Мнѣ хотѣлось дать вамъ, въ вашихъ журналахъ, который я такъ высоко цѣню, свѣдѣнія, сколько нибудь похожія на тѣ свѣдѣнія, которыя мы привыкли получать изъ образованныхъ странъ. Вотъ эти-то невинныя желанія меня и остановили: они поставили меня просто въ тупикъ и подвергли вашимъ упрекамъ. Но судите сами: могъ ли я ожидать сколько нибудь серьозныхъ затрудненій? Не имѣлъ ли я, напротивъ, полной причины надѣяться, что я большую часть изъ этихъ свѣдѣній получу скоро и безъ труда? Вѣдь глубина ничтожна, препятствій значительныхъ не предвидѣлось, а буръ достать....да гдѣ же ихъ нѣтъ? Сперва въ Тулу толкнулся я: тамъ о бурахъ не слыхали. Я досталъ рисунки; въ Тулѣ по рисункамъ исполнить не взялись. Я написалъ въ Москву знакомому. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что и въ Москвѣ достать нельзя. Признаюсь, я плохо повѣрилъ, да покуда нечего было дѣлать. Надобно было, сколько можно, подвигаться домашними средствами.

Началъ копать колодцы, разсчитывая, что лишній расходъ противъ буренія вознаграждается тѣмъ, что колодезъ будетъ полезенъ не только для развѣдки, но и для дальнѣйшей разработки. И такъ, принялся я за копку, назначая линію колодцевъ поперегъ хребта лѣсной возвышенности и боковыя по ея скатамъ, вправо и влѣво. Я искалъ только перваго слоя, въ полной увѣренности, что встрѣться только первый, — слѣдующіе непремѣнно отыщутся.

Три колодца показали мнѣ не только присутствіе перваго слоя, но и значительное улучшеніе его, какъ въ отношеніи къ качеству, такъ и въ отношеніи къ толщинѣ. Далѣе уже колодцевъ нельзя было рыть. Сыпучій песокъ и сильная вода: колодезники отказывались. По правой сторонѣ (глядя отъ Упы), по скату къ рѣчкѣ Обидомкѣ, пошло удачнѣе. Четыре колодца вездѣ показали присутствіе угля, и лучшаго качества. Еще далѣе, качество оказалось хуже, но площадь залежи явно опредѣлялась на 160 или 180 десятинъ. На лѣвой сторонѣ, работу колодезей остановилъ почти сплошной камень, известнякъ твердый, съ кремнистыми прожилками. Я пробивалъ его киркою до 10-ти аршинъ глубины, но остановился. Дорого и мѣшкатно. Слой угля, который вообще совершенно горизонталенъ, нырнулъ ли подъ камень или перерванъ имъ, и гдѣ именно? сказать не могу.

Работа колодезями отказывалась; бура достать покуда нельзя. Что дѣлать? Я взялъ съ винокуреннаго завода сверло, которымъ просверливаются деревянные фонтаны, кое-какъ придѣлалъ къ нему колѣнчатый стержень и принялся за работу. Гдѣ камень, тутъ и пробовать было нечего. Я ограничился мягкою почвою. Въ первомъ колодезѣ, гдѣ я уже вынулъ третій слой, просверлилъ я еще на два аршина, встрѣтился снова прослоекъ вершка въ три, потомъ работа отъ сыраго песка сдѣлалась очень трудна, но упрямство взяло свое: на четыре аршина съ половиною ниже третьяго слоя встрѣтился пятый. Какъ онъ толстъ,—я узнать не могъ; но

кто коснется камня, подъ которымъ лежитъ кладъ, долженъ умереть въ тотъ же годъ; потому-то Тони и пригласилъ себѣ въ товарищи Гѣля, который долженъ былъ служить ему очистительною жертвою.

Послѣ смерти Ивона, Гѣль, въ свою очередь, сталъ искать себѣ товарища, и нашелъ его въ волынщикѣ Корантенѣ, человѣкѣ крайне-трусливомъ и очень корыстолюбивомъ. Звонъ колокольчика козы долженъ привести ихъ, ровно въ полночь, къ чернымъ камнямъ, подъ которыми лежатъ груды золота. Но при входѣ въ заколдованное мѣсто, Корантеномъ овладѣваетъ страхъ: передъ нимъ является таинственное существо, наводящее ужасъ на окрестныхъ поселянъ—Динора, лишившаяся разсудка въ ту самую минуту, когда оставилъ ее женихъ. Она поетъ балладу:

Кто первый коснется сокровища,
Тотъ умретъ въ тотъ же годъ....

Корантенъ догадывается о причинѣ, заставившей Гѣля пригласить его въ товарищи, и, не смотря на его слова и упреки, отказывается идти впередъ. Внезапная мысль вдругъ поражаетъ его: безумная Динора можетъ служить очистительною жертвою. Корантенъ указываетъ ей тропинку и перекинутый черезъ пропасть древесный стволъ, по которому надо перейти, чтобъ достичь до чернаго камня, подъ которымъ скрытъ кладъ.

Бьетъ полночь, раздается звонъ колокольчика; наступаетъ рѣшительная минута. Динора, узнавшая по звону колокольчика свою любимую козу, забывъ обо всемъ, что сказалъ ей Корантенъ, бѣжитъ за нею; но лишь только вступаетъ она на утлый мостикъ, какъ раздается страшный ударъ грома, мостикъ обрушивается и вода затопляетъ долину. Динора падаетъ въ бездну и исчезаетъ въ волнахъ.

Динора, конечно, не погибаетъ: ее спасаетъ Гѣль; отъ потрясенія-же, испытаннаго ею при паденіи въ бездну, ей возвращается разсудокъ. Дѣло кончается свадьбой.

Увертюра этой оперы написана въ видѣ симфоніи, имѣющей цѣлію изобразить все, что происходитъ до поднятія занавѣса; счастливое состояніе Диноры, грозу и отчаяніе Диноры. Увертюра прерывается гимномъ, который поютъ за опущенной занавѣсью и который служитъ, впослѣдствіи, финаломъ оперѣ. Изъ музыкальныхъ нумеровъ критики указываютъ, какъ на болѣе замѣчательные, въ первомъ дѣйствіи на пѣсенку Диноры, комическіе куплеты Корантена, выходную арію Гѣля и финальное тріо съ акомпаниментомъ колокольчика; во второмъ дѣйствіи — на арію Диноры, написанную въ видѣ вальса, комическую пѣсенку Корантена, дуэтъ Гѣля съ Корантеномъ и на заключительный дуэтъ съ акомпаниментомъ грома; въ третьемъ дѣйствіи — на пѣснь охотника, молитву въ видѣ кватуора, романсъ Гѣля, дуэтъ Диноры съ Гѣлемъ и заключительный хоръ въ видѣ гимна, которымъ кончается опера.

Въ Парижѣ эта піеса поставлена съ небывалымъ великолѣпіемъ. Водопадъ во второмъ дѣйствіи устроенъ изъ настоящей воды. Извѣстно, впрочемъ, что Мейерберъ любитъ самъ наблюдать за постановкою своихъ произведеній на сцену и не щадитъ при этомъ финансовъ дирекціи. А съ деньгами чего не сдѣлаешь, особенно въ Парижѣ. Притомъ Мейерберъ очень взыскателенъ и не пропускаетъ безъ вниманія ни одного обстоятельства, могущаго послужить къ успѣху представленія. Разсказываетъ, что при постановкѣ Le pardon de Ploermel Мейерберъ чуть не поссорился съ директоромъ комической оперы Рокепланомъ изъ-за *грома*, который ему не нравился. Однажды онъ вбѣжалъ запыхавшись на сцену.

— Дайте мнѣ трубу и нѣсколько кирпичей! закричалъ онъ.

Подали трубу и кирпичи.

— Нѣтъ, это не годится, сказалъ Мейерберъ послѣ перваго опыта; звукъ выходитъ глухой. Мнѣ кажется, что хорошо было-бы замѣнить кирпичи вещами изъ свинца.

Рокепланъ пустилъ въ трубу старую чернильницу.

— Браво! брависсимо! закричалъ маэстро, нашелъ! Достаньте нѣсколько картечь и дѣло въ шляпѣ!

— Невозможно, возразилъ Рокепланъ.

— Что невозможно?

— Достать картечи.

— Отъ чего-же?

— Оттого, что на это необходимо особенное разрѣшеніе.

Мейерберъ тотчасъ-же написалъ къ военному министру, маршалу Вальяну, который отвѣчалъ ему: «весь Венсенскій арсеналъ къ вашимъ услугамъ». Громъ въ оперѣ Мейербера производится, вслѣдствіе этого, посредствомъ картечи и, по увѣренію слышавшихъ его, дѣлаетъ большой эфектъ.

Нельзя сомнѣваться, что и у насъ эта опера будетъ поставлена великолѣпно; я слышалъ, что даровитый Роллеръ порядочно поработалъ надъ нею, а кто-же не знаетъ, что г. Роллеръ великій мастеръ своего дѣла. Говорятъ также, что пѣвцы, въ особенности-же г. Кальцолари, очень довольны своими партіями: это также очень важное обстоятельство для успѣха.

Слѣдовало-бы разсказать теперь о бенефисѣ г. Самойлова и дебютѣ дѣвицы Бальфъ въ «Травіатѣ», но это, къ сожалѣнію, невозможно, потому что оба представленія произошли въ то время, когда этотъ фельетонъ былъ уже въ рукахъ наборщиковъ.

Но есть у меня другія театральныя новости, не очень, впрочемъ, веселыя.

Любимица петербургской публики, г-жа Луиза Мейеръ, оставляетъ сцену. На дняхъ будетъ, какъ слышно, ея прощальный бенефисъ. Это большая, не легко-замѣнимая утрата. Около двадцати лѣтъ, если не ошибаюсь, была госпожа Луиза Мейеръ украшеніемъ нашей французской сцены и во все это время не имѣла соперницы въ своемъ амплуа, хотя много пріѣзжало изъ Парижа актрисъ на ея роли. Г-жа Мейеръ, одарена необыкновенно-счастливою для сцены наружностію, позволившей ей до сихъ поръ играть съ величайшимъ успѣхомъ *наивныя* роли (les ingenues). Мало и въ Парижѣ актрисъ, которыя могли бы соперничать съ госпожею Мейеръ въ этихъ роляхъ. Я увѣренъ, что, подобно знаменитой Дежазе, она никогда не состарилась бы для сцены. Кто-то займетъ ея мѣсто, и полюбитъ ли Петербургъ ея замѣстницу такъ же, какъ любилъ ее?

Говорятъ, что Луиза Мейеръ покидаетъ сцену навсегда и хочетъ поселиться въ Италіи, въ окрестностяхъ поэтической Ниццы, гдѣ пріобрѣла себѣ виллу. Если слухи обо всемъ этомъ подтвердятся—все какъ-то еще не вѣрится, что наша любимица оставляетъ насъ — я поговорю подробнѣе о ея театральномъ поприщѣ.

Говорятъ, что г. Давлуи очень нездоровъ и долженъ на нѣкоторое время оставить сцену, для излеченія болѣзни, требующей совершеннаго отдыха и теплаго климата. Г. Давлуи не только актеръ, но и одинъ изъ лучшихъ въ Петербургѣ учителей фехтованія; онъ велъ, слѣдовательно, очень дѣятельную, подвижную жизнь. Не смотря на это, съ нимъ случилось, какъ говорятъ, что-то въ родѣ удара.

Начинаютъ уже поговаривать о томъ, кто изъ нынѣшнихъ нашихъ италіянскихъ пѣвцовъ возвратится къ намъ въ будущемъ году и кто не возвратится. Положительнаго на этотъ счетъ еще ничего, разумѣется, неизвѣстно. Большая часть тѣхъ изъ нихъ, которые поютъ въ Петербургѣ въ первый разъ, успѣли пріобрѣсть любовь публики, въ особенности же госпожи Лагруа и Нантье-Дидье. Менѣе всѣхъ посчастливилось г. Джиральдони, хотя предшествовавшая ему репутація заставляла предполагать, что онъ и у насъ будетъ имѣть большой успѣхъ. Онъ слишкомъ рѣдко появляется на сценѣ.

Ровно годъ тому назадъ, имя г. Джиральдони безпрестанно встрѣчалось въ журналахъ и всегда въ сопровожденіи похвалъ, часто восторженныхъ. Послѣдняя опера Верди, «Un ballo in masquera», была для него истиннымъ торжествомъ. Въ третье представленіе этой оперы г. Джиральдони внезапно заболѣлъ. Вмѣсто новой оперы дали «Норму», отъ которой вся публика разбѣжалась. Черезъ три дня Джиральдони выздоровѣлъ и новая опера опять появилась на афишѣ. Думали, что въ театрѣ произойдутъ безпорядки, но, сверхъ чаянія, все обошлось благополучно и Джиральдони имѣлъ успѣхъ неслыханный, равный успѣху самого маэстро Верди, котораго въ первыя представленія его оперы вызывали по тридцати разъ.

Чтобъ покончить, на этотъ разъ, съ театральными новостями, позвольте извѣстить васъ, что на Александринскомъ Театрѣ, кромѣ бенефиса г. Мартынова, о которомъ я уже говорилъ, будетъ еще бенефисъ госпожи Левкѣевой, въ который пойдетъ, между прочимъ, новая комедія князя Кугушева «Пріемышъ», недавно игранная съ успѣхомъ на московской сценѣ. Этими двумя представленіями ограничутся, кажется, новости русской сцены въ нынѣшній сезонъ.

На италіянской сценѣ возобновляютъ, какъ слышно, «Пророка» (Осада Гента), который пойдетъ въ бенефисъ г. Тамберлика.

Балетъ «Пакеретта» совсѣмъ уже готовъ и пойдетъ на дняхъ.

На этотъ разъ нѣтъ у меня больше никакихъ новостей въ запасѣ. Извините. А все виноваты праздники.

Слѣдовало бы, можетъ быть, поговорить о публичныхъ лекціяхъ въ залѣ Пассажа; но у меня есть уважительныя причины умолчать о нихъ. Лекціи о военной администраціи читаются редакторомъ нашей газеты, а потому я считаю не совсѣмъ умѣстнымъ говорить о нихъ, тѣмъ болѣе, что кромѣ хорошаго я ничего сказать о первой лекціи г. Лебедева не могу, а такой отзывъ показался бы, можетъ быть, пристрастнымъ. Во-вторыхъ, чтобъ говорить объ этихъ чтеніяхъ основательно — avec connaissance de cause—надо имѣть спеціяльныя познанія въ военныхъ наукахъ, а вашъ покорнѣйшій слуга никогда ими не занимался.

Нѣкто.

ПИСЬМА МОСКВИЧА.

II.

Не смотря на то, что съ 10-го декабря день началъ уже прибывать и теперь чѣмъ дальше, т. е. ближе къ веснѣ, которая уже и не далеко, тѣмъ меньше потребности въ искусственномъ освѣщеніи—мы по прежнему продолжаемъ хлопотать о гасоосвѣщеніи. Правда, для нынѣшней зимы эти хлопоты уже запоздали, за то, можетъ быть, пригодятся для будущей, или, что еще важнѣе, для слѣдующей за ней. Гасоосвѣщеніе въ Москвѣ не такъ-то легко и быстро водворяется: компанія переноснаго гаса до сихъ поръ еще не открыла своихъ дѣйствій, хотя мы и ждали ихъ уже мѣсяца два. Говорятъ 10-го января загоритъ гасъ и въ Москвѣ, не подумайте однако же что на улицахъ—нѣтъ, до уличнаго гасоваго освѣщенія, кажется, еще очень далеко, а засвѣтятся гасовые рожки въ публичныхъ зданіяхъ, магазинахъ, и для посѣтителей ихъ уличный мракъ покажется еще сильнѣе. Но какже быть, ежели переносный гасъ для фонарныхъ столбовъ не совсѣмъ удобенъ; остается пока порадоваться близости болѣе дешеваго и яркаго внутренняго освѣщенія. Жаль однако же одного: на наши глаза, можетъ быть мы и ошибаемся, другой компаніи, которая бы взялась освѣтить однѣ улицы, ожидать трудно; едва ли она найдетъ выгоднымъ проводить на огромномъ протяженіи гасопроводныя трубы для уличныхъ фанарей только, минуя зданія, вошедшія въ область другой компаніи. Вотъ почему мы не можемъ не желать, чтобы переносный гасъ какъ нибудь ухитрился сдѣлаться удобнымъ и для фонарныхъ столбовъ.

онъ очень плотенъ, и это доказывается тѣмъ, что сверло отказалось работать.

Въ колодезяхъ, на правой сторонѣ, вода помѣшала сверленію, и только въ одномъ, изъ котораго вода нѣсколько стягивалась близкимъ отверткомъ, дошелъ я до третьяго слоя, также на $8\frac{1}{2}$ арш. ниже перваго. Тутъ рѣшился я опустить колодезъ. Много на это потратилъ я — и денегъ и упорства. Работники безпрестанно уходили или сбѣгали: наконецъ съ большимъ трудомъ, дошелъ я до этого третьяго слоя (третій въ смыслѣ геологическомъ, а не промышленомъ). Такъ какъ тутъ гора повыше чѣмъ въ первомъ колодезѣ, то общая глубина дошла до двадцати аршинъ съ половиною. Угля безъ малаго два аршина. Онъ плотенъ, изломъ блестящій, разваливается на кубическіе кусочки (какъ нѣкоторые бельгійскіе каменные угли), горитъ почти безъ пламени, кажется принадлежитъ къ чугунно-плавильнымъ. Попробовалъ сверлить дальше — невозможно отъ воды и ползучаго ила.

До пятаго слоя добрался я въ другомъ мѣстѣ, спустившись отъ перваго колодезя къ лугу: толщина найдена въ 1 арш. 15 верш., разрѣзанная прослойкомъ глины. Качество очень низкое, но это вовсе ничего не значитъ. Тутъ слой весь промытъ стекомъ верхней воды, а плотность его въ первомъ колодезѣ даетъ показаніе совершенно иное. Къ несчастію, нигдѣ никакихъ ископаемыхъ, по которымъ можно было бы опредѣлить эпоху формаціи; но на лугу съ правой стороны найденъ окаменѣлый колъ плотояднаго животнаго, а на лѣвой, въ камняхъ, много хорошо сохраненныхъ раковинъ, и если не ошибаюсь, — белемниты.

Между тѣмъ, на другомъ берегу рѣчки Обидомки, найдены опять признаки угля; еще выше, по ней же, другіе признаки, обѣщающіе еще высшее качество, и крайне огнеупорная глина. Все это надобно разузнать.

Еще глубже; подъ пятымъ слоемъ, слои глины и песка не измѣняютъ своего вида, и по этому можно надѣяться на другіе слои угля. Но колодези невозможны, а сверло не работаетъ, потому что высверленное мѣсто опять затягивается почти мгновенно. Что дѣлать?

Я писалъ опять въ Москву, и догадался справиться въ конторѣ горнаго правленія. Тамъ научатъ, тамъ и инструменты есть. Можетъ быть продадутъ, а не то научатъ, какъ добыть. Отвѣтъ: инструментовъ нѣтъ; мы-де сами ихъ выписываемъ. Правда ли, или нѣтъ, — не знаю; но отвѣтъ былъ таковъ. Пріѣхалъ я въ Москву; самъ, какъ больной, еще не могъ справиться лично, но посылалъ нѣсколько разъ, и другаго отвѣта добиться не могъ. Теперь кое-какъ справляю инструменты по частямъ у разныхъ кузнецовъ и слесарей, по какой цѣнѣ, вы можете вообразить; а какой будетъ толкъ, никому неизвѣстно.

Вотъ вся исторія моего пріиска. На счетъ топлива я обезпеченъ на вѣки вѣчные и, конечно, могу еще долго продавать, кому угодно, въ какомъ угодно количествѣ; но такія свѣдѣнія совѣстно было сообщить, а порядочныхъ дать я не могъ, вслѣдствіе вышесказаннаго обстоятельства, т. е. того, что ни откуда нельзя достать самаго ничтожнаго инструмента для буренія хоть бы аршинъ на 50.

Примите увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ почтеніи, съ которымъ честь имѣю быть

вашъ покорнѣйшій слуга

Алексѣй Хомяковъ.

P. S. Позвольте вамъ замѣтить, что, въ одномъ изъ нумеровъ вашего журнала, вы назвали тѣхъ мастеровъ, которые въ Москвѣ могутъ работать хорошіе паровые котлы. Въ ихъ числѣ не назвали вы новаго паровиковскаго мастера Кичкина на Зацѣпѣ. Тому двадцать три года, когда онъ жилъ въ Скопинѣ. Онъ сдѣлалъ мнѣ большой паровикъ, который и теперь еще въ полной работѣ. Прошлаго же года, уже здѣсь, въ Москвѣ онъ сдѣлалъ мнѣ паровикъ, въ Данковскій уѣздъ, выдерживающій давленіе трехъ атмосферъ, по новому рисунку моей выдумки. Отъ этой работы отказались другіе мастера, находя слишкомъ трудною, что, впрочемъ, вовсе несправедливо; одинъ изъ нихъ, подумавъ, взялся, но запросилъ безумную цѣну. Кичкинъ взялся за эту работу по цѣнѣ умѣренной. Паровикъ сдѣланъ и уже работалъ три мѣсяца. Размѣръ его пять аршинъ длины; на него не наготовишься воды, и его дѣйствіе превосходитъ дѣйствіе девятиаршиннаго паровика (цилиндрическаго съ внутреннею трубою) отъ Винокурова. Разумѣется, дровъ идетъ гораздо менѣе. Не откажитесь помѣстить эту похвалу хорошему мастеру.»

На Большомъ Театрѣ, въ Воскресенье, 10-го Января, Дирекціею Императорскихъ театровъ данъ будетъ въ пользу Инвалидовъ большой маскарадъ. Начало въ $11\frac{1}{2}$ часовъ вечера. Билетъ для входа въ залу 1 р. 50 к.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Телеграфическія извѣстія сообщили намъ двѣ важныя новости. Первая состоитъ въ томъ, что все сардинское министерство подало въ отставку и король Викторъ-Эммануилъ поручилъ составленіе новаго кабинета графу Кавуру. Въ нынѣшнемъ сомнительномъ положеніи дѣлъ въ Италіи, эта перемѣна министерства имѣетъ важное значеніе. Надобно только вспомнить въ какихъ обстоятельствахъ графъ Кавуръ вышелъ въ отставку, чтобъ возвращеніе его подвергнуть самымъ фантастическимъ коментаріямъ. Бывъ душею послѣдней войны и движенія средней Италіи, онъ тотчасъ же послѣ вилла-франкскаго свиданія подалъ въ отставку, потому что условія прелиминарій не соотвѣтствовали его образу мыслей. Возвращеніе герцоговъ, оставленіе Венеціи въ пользу Австріи, конфедерація Италіи, въ которой главнымъ членомъ была бы Австрія, а исполнителемъ воли ея папа, назначенный президентомъ союза, все это ему не нравилось, и онъ сошелъ съ политической сцены, унеся съ собою много надеждъ италіянскихъ прогрессистовъ. Въ обыкновенной государственной жизни народовъ всякій уволенный министръ тотчасъ же забывается публикою, хотя бы преемникъ и былъ хуже его. Но тутъ случилось противное. Всѣ уважали г. Ратацци и его сотоварищей кабинета, видя въ нихъ орудіе всеобщаго успокоенія послѣ войны и разгара страстей. Но общественное мнѣніе Сардиніи и средней Италіи сожалѣло о потерѣ Кавура, и когда надобно было избрать уполномоченнаго на созываемый парижскій конгрессъ, то общественное мнѣніе громко указало, что только графъ Кавуръ можетъ быть истиннымъ представителемъ пользъ и желаній полуострова. Не смотря на то, что главныя державы рѣшили отправить на конгрессъ своихъ министровъ иностранныхъ дѣлъ, не смотря на всю вражду Австріи и папы къ графу Кавуру, не смотря на то, что онъ не занималъ никакой государственной должности, король Викторъ-Эммануилъ назначилъ его своимъ уполномоченнымъ. Теперь по поводу новѣйшихъ событій, т. е. парижской брошюры, рѣчи Пія IX въ новый годъ и письма императора Наполеона къ папѣ, конгрессъ отложенъ на неопредѣленное время, а можетъ быть и навсегда. Это обстоятельство еще болѣе запутываетъ вопросъ объ Италіи, и въ эту самую критическую минуту графъ Кавуръ опять вступаетъ на политическую сцену президентомъ совѣта министровъ въ Туринѣ. Извѣстная вражда его къ Австріи, несогласія его съ папою и тѣсная связь со всѣми корифеями движенія средней Италіи — придаетъ особенное значеніе этому вступленію. Друзья мира видимо начинаютъ безпокоиться, курсъ вездѣ падаетъ на биржахъ, всѣ опасаются войны.

Другая новость, сообщенная по телеграфу, состоитъ въ томъ, что на письмо императора Наполеона къ Пію IX, послѣдній отвѣчалъ отказомъ на сдѣланное ему предложеніе, чтобы уступить Романью. Зная неуступчивость католицизма, можно было ожидать подобнаго отвѣта. А между тѣмъ письмо Наполеона III, не смотря на всю его ласковость, очень поучительно. Онъ говоритъ, что десять лѣтъ уже сряду совѣтовалъ Пію IX отдѣлить духовную власть отъ гражданской, и еслибъ въ самомъ началѣ войны онъ послѣдовалъ этому совѣту, то легаціи не возстали бы. Теперь онъ совѣтуетъ добровольно отдать ихъ, чтобъ сохранить остальное, и папа опять не соглашается. Англія уже и теперь говоритъ, что даже послѣ уступки Романьи она не будетъ гарантировать папѣ прочихъ его владѣнія. Франція хочетъ вывести свои войска изъ Рима, и это конечно будетъ сигналомъ къ возстанію прочихъ провинцій. 1860-й годъ откроетъ намъ многое. Австрія уже думаетъ какъ бы ей за выгоднѣйшія условія сбыть съ рукъ Венецію, а неаполитанскій король дѣлаетъ уже рекрутскій наборъ въ 18,000 человѣкъ.

Посреди всѣхъ этихъ запутанностей отрадно прочесть пасторское посланіе французскаго епископа Кѣра (города Труа) (см. ниже). И онъ тоже, подобно своимъ сотоварищамъ, молится за главу католицизма, за Пія XI, но отнюдь не мѣшается въ политику и дѣла правительства. Онъ говоритъ, «что всѣ они только смиренные служители Божіи, что оружіе ихъ только духовное, а царство не *отъ міра сего*; что политика чужда для нихъ и они не должны мѣшаться въ нее, что ихъ назначеніе только пещись о спасеніи душъ и о наставленіи людей въ заповѣдяхъ Божіихъ, а что Господь держитъ въ десницѣ своей сердца царей, предоставляя имъ впрочемъ полную свободу дѣлать добро и зло.» Повторяемъ, что отрадно видѣть хоть одного изъ французскихъ епископовъ, понимающихъ настоящее свое назначеніе въ составѣ государства и гражданскаго общества.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *8-го (20-го) января.* Сегодня въ Morning Chronicle пишутъ, что французское правительство понижаетъ пошлины на привозимые во Францію желѣзо и каменный уголь, а англійское правительство на привозимые вино, водку, шелкъ и товары парижской промышлености.

***9-го (21-го) января.* Сегодня въ Morning Herald пишутъ, что парижскій архіепископъ подалъ просьбу объ увольненіи его изъ членовъ тайнаго совѣта.**

Въ Spectator пишутъ, что между Англіею и Франціею заключенъ коммерческій трактатъ, которымъ англійскій и французскій флаги получаютъ одинаковыя права и уничтожается тонный сборъ; сверхъ того Англія не налагаетъ пошлины на вывозимой во Францію уголь, и обѣ державы приступятъ къ пересмотру своихъ таможенныхъ тарифовъ.

Парижъ, *9-го (21-го) января.* Въ Монитерѣ напечатанъ докладъ министровъ Бильо, Маня,

---

Впрочемъ, эта трудность осуществленія второй компаніи не для всякаго кажется непреодолимою. Въ концѣ только что минувшаго года я сообщилъ вамъ объ опытахъ водороднаго освѣщенія г. Трулье, опытахъ, которые убѣдительно доказали, что платиновая сѣтка, раскаляемая зажженныхъ водородомъ, можетъ давать весьма яркій свѣтъ и столь сильный, что всякому другому гасу трудно выдерживать съ нимъ сравненіе. Жаль, что этотъ опытъ не знакомилъ съ самымъ производствомъ гаса и его стоимостію; мы слышали, что этотъ недостатокъ опыта сознаетъ и самъ г. Трулье и что онъ, какъ говорятъ, проситъ теперь дозволенія объ освѣщеніи Кузнецкаго Моста и Петровки. Такой пріемъ, если только приведетъ къ удовлетворительнымъ результатамъ, мы увѣрены всего скорѣе создастъ новую компанію, а то всѣ заявленія выгодъ, безъ фактическаго доказательства, хотя бы и миніатюрнаго, не подвинутъ дѣла, особенно при состоявшейся уже одной компаніи гасоваго освѣщенія.

Вслѣдъ за г. Трулье посѣтилъ Москву Л. Шандаръ изъ Нью-Іорка, города очень къ намъ неблизкаго, тѣмъ признательнѣе должны быть москвичи за особенное къ нимъ вниманіе. Г. Шандаръ тоже предлагаетъ освѣщеніе *новоизобрѣтеннымъ химическимъ* гасомъ, такъ, по крайней мѣрѣ, названъ онъ въ пригласительныхъ билетахъ на опытъ, бывшій 23-го декабря въ Воспитательномъ Домѣ. Названіе гаса *химическимъ*, конечно, очень странно, потому что всякій гасъ есть химическое вещество и добывается химическимъ процессомъ, и если въ послѣднемъ случаѣ возможно исключеніе, то оно *именно* относится къ способу г. Шандара, по которому добываемый гасъ правильнѣе всего назвать *механическимъ*.

Но чтобъ понять возможность механическаго гаса, изложу вамъ способъ г. Шандара, такъ какъ составилъ себѣ идею, судя по приборамъ, видѣннымъ мною на опытѣ 23-го ноября. Приборы эти очень просты и уютны, хотя давали гаса на пять рожковъ, горѣвшихъ впродолженіе нѣсколькихъ часовъ въ Воспитательномъ Домѣ; ихъ всего два: одинъ — желѣзный глухой ящикъ, въ родѣ кубика по полуаршину въ каждомъ боку. Въ этомъ ящикѣ находилась какая-то жидкость, снизу слегка подогрѣваемая спиртовой лампой, до какой температуры сказать не умѣю, потому что при ящикѣ термометра не было. Другой приборъ составлялъ родъ вентилатора: онъ имѣлъ форму горизонтальнаго чугуннаго (на ножкахъ) цилиндра, около 12 вершковъ длиною и до 8 или немного болѣе въ діаметрѣ. Съ боку такого цилиндра выходили двѣ чугунныя же подпорки, на которыхъ лежалъ валъ съ мелко-зубчатымъ колесомъ; это послѣднее, помощію передаточныхъ колесъ, сообщалось съ шестерней оси, проходящей внутри чугуннаго цилиндра, который до половины былъ наполненъ водой, какъ можно было видѣть въ маленькое стеклянное окошечко. Описанная ось, внутри цилиндра, снабжена была механизмомъ, вѣроятно въ родѣ турбины, которая, при вращеніи чрезъ особое отверстіе, очень небольшое, втягивала внѣшній воздухъ внутрь цилиндра и толкала его въ выходную трубу, помѣщенную на приборѣ и снабженную въ началѣ расширеніемъ. Механизмъ этотъ приводился въ движеніе слѣдующимъ простымъ способомъ: на валъ, лежащій съ боку, и уже нами описанный, навивалась веревка, изъ цѣльнаго каучука; впрочемъ это все равно; конецъ ея по навивкѣ поднимался къ верху, проходилъ по блоку, подвѣшенному къ потолку и несъ затѣмъ грузъ, на нашъ глазъ пудовъ до четырехъ. Грузъ этотъ накладываемыми чугунными кружками могъ быть увеличенъ и уменьшенъ, и смотря потому вращеніе оси внутри цилиндра могло быть и сильнѣе и тише.

Итакъ, вслѣдствіе дѣйствія груза, который разумѣется все понижается, а слѣдовательно, когда дойдетъ до полу долженъ быть снова поднимаемъ наматываніемъ веревки на валъ, въ цилиндръ входитъ воздухъ и толкается въ трубу. Эта послѣдняя идетъ къ ящику, который стоялъ на опытѣ подлѣ, и, вѣроятно, дойдя до дна оканчивалась тамъ множествомъ дырочекъ. Вталкиваемый воздухъ, проходя сквозь жидкость, налитую въ ящикъ и, замѣтьте, слегка подогрѣваемую, уносилъ пары ея, которые стремились въ другую трубку, выходившую изъ верха (крышки) ящика и помощію трубокъ разносились къ рожкамъ, гдѣ эти пары зажженные и давали пламя.

Но что за жидкость въ ящикѣ, дававшая *новоизобрѣтенный химическій гасъ*, это для насъ осталось секретомъ, о которомъ однако же можно догадываться. Во время опыта г. Шандаръ затыкалъ для объясненія дѣйствія цилиндра отверстіе, втягивавшее воздухъ, и рожки, разумѣется, тотчасъ гасли, но въ это время распространялся сильный запахъ, объяснявшій сущность дѣла. Этотъ запахъ принадлежалъ, какъ мы думаемъ, смѣси древеснаго спирта, камерина (перегнаннаго съ известію скипидара) и масла, получаемаго при перегонкѣ каучука. Слѣдовательно, подогрѣтая жидкость въ ящикѣ была смѣсь легко летучихъ маслообразныхъ веществъ; вдуваемый воздухъ увлекалъ ихъ пары и приносилъ къ рожкамъ.

Я почти увѣренъ, что мое объясненіе близко къ истинѣ, и вы согласитесь со мною, читатель, что названіе *новоизобрѣтенный химическій гасъ* не совсѣмъ вѣрно. Что жидкости въ родѣ скипидара, каучуковаго масла и пр. особенно подогрѣтыя, летучи и что пары ихъ могутъ горѣть и производить свѣтъ, — все это давно извѣстно, и новаго изобрѣтенія не составляетъ; согласитесь также, что и гасъ г. Шандара есть механическая смѣсь способныхъ горѣть паровъ съ воздухомъ, смѣсь, добываемая тоже механически — ergo, слѣдовательно и гасъ долженъ называться не химическимъ, а *механическимъ*.

Оспаривая названіе, мы никакъ не можемъ, однакоже, отвергать новости идеи, такъ сказать, *выдувать* пары изъ летучихъ жидкостей и сожигать ихъ. Это дѣйствительно новое изобрѣтеніе, весьма остроумное, называемое г. Шандаромъ холодной дистилляціей или перегонкой; впрочемъ не совсѣмъ холодной: ящикъ съ жидкостію подогрѣвался.

Ознакомившись съ идеей, поговоримте о самомъ опытѣ. Новоизобрѣтенный химическій гасъ — намъ не понравился. Правда, пламя рожковъ было объемисто, но нижнія двѣ трети были сини и вовсе не давали свѣта; свѣтила только верхняя треть пламени, и хотя безъ фотометра трудно было судить о силѣ свѣта, но онъ показался намъ значительно желтѣе пламени обыкновеннаго гаса. Въ небольшой комнатѣ, гдѣ происходилъ опытъ, правда, было свѣтло — да вѣдь въ ней горѣло нѣсколько рожковъ. Запахъ, не совсѣмъ пріятный, наполнявшій комнату, мы не относимъ къ гасу, а къ моментамъ его погашенія. Замѣтимъ здѣсь, что одинъ изъ рожковъ былъ выведенъ на улицу и горѣлъ здѣсь значительно хуже; на наши глаза показалось также, что рожки, ближайшіе къ аппарату, давали болѣе свѣтлаго пламена. Все это наводитъ на мысль не совсѣмъ благопріятную новоизобрѣтенному гасу, а именно: что воздухъ, проходя по трубкамъ, можетъ оставлять въ нихъ увлекаемые пары, и чѣмъ трубки длиннѣе, тѣмъ рожокъ будетъ горѣть хуже. На морозѣ такое осажденіе можетъ быть даже совершеннымъ, такъ что рожокъ, пожалуй, вовсе не будетъ горѣть, а только дуть воздухъ. Правда, гасовой фонарь г. Шандара горѣлъ, но это еще не доказательство, потому что и день былъ не морозный, и фонарь отстоялъ отъ комнаты не болѣе аршина, а въ комнатѣ было очень жарко, градусовъ 25. Печь въ нее выходившая такъ и разливала тепло; конечно, это не относится къ плану опыта, но тѣмъ не менѣе нельзя не сказать, что осажденіе паровъ по трубамъ въ теплѣ не столь возможно какъ въ холодѣ. Какъ видите, опытъ былъ не совершенно полонъ, не говоря уже о томъ, что самый гасъ намъ не понравился.

Г. Шандаръ объяснялъ, что цѣнность рожка въ вечеръ будетъ равна отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ копѣйки, смотря по числу рожковъ аппарата; мы готовы вѣрить на слово и повѣрили бы безъ возраженій, еслибы могли видѣть и узнать матеріялы. Теперь же должны все основывать на догадкѣ; ну если въ самомъ дѣлѣ въ ящикѣ находится каучуковое масло? Конечно, въ Нью-Іоркѣ оно можетъ быть и очень дешево, да вѣдь Нью-Іоркъ не Москва и каучукъ у насъ препорядочно дорогъ, а тутъ добывай изъ него масло, которое бы можно было продувать воздухомъ; у насъ древесный спиртъ съ скипидаромъ такъ цѣнны, что идутъ только на лаки, да другія приложенія на продукты недешевые; иначе — зачѣмъ бы въ Москву и бохгетъ выписывать изъ Шотландіи. Повторяемъ, мы можетъ быть и ошибаемся, и признаемся въ нашей ошибкѣ, если ее намъ докажутъ.

Аппараты г. Шандара, дѣйствительно, уютны, но и они не безъ недостатковъ: подъ ящикомъ горѣлъ спиртъ для подогрѣва; можетъ быть въ Нью-Іоркѣ питейный откупъ и очень милостивъ, такъ что спиртъ можетъ служить и топливомъ; но скажемъ снова: Моска не Нью-Іоркъ и ведро спирта стоитъ здѣсь *восемнадцать* рублей серебромъ, а сажень дровъ рублей пять, такъ по неволѣ предпочтешь дрова спирту. А если употребить для подогрѣва дрова, то, значитъ, надо строить подъ ящикъ печь, да топить ее и имѣть для таковаго занятія особаго и знающаго человѣка, чтобъ нагрѣвать жидкость столько, сколько нужно по градуснику, иначе и ящикъ взорвать можетъ, и гасомъ задушить, и пожаръ надѣлать. Слѣдовательно, о нашихъ истопникахъ и думать нечего; они привыкли сразу заложить дровъ, да потомъ загресть загнету. А тутъ еще гирло подымай кверху, когда оно дойдетъ до полу.

Мысль дать каждому домохозяину возможность имѣть свой отдѣльный аппаратъ, свой собственный гасъ, можетъ быть, и хороша, да практическое осуществленіе ея кажется намъ мало возможнымъ. И при томъ невольно рождается вопросъ: чтоже это въ Нью-Іоркѣ-то жители не бросили обыкновеннаго гаса, не запаслись домашними аппаратами и не освѣщаютъ новоизобрѣтеннымъ химическимъ гасомъ? Вѣрно и тамъ приложима пословица: въ своемъ отечествѣ пророкомъ не будешь, заставившая г. Шандара сдѣлать огромное путешествіе, и вѣроятно чрезъ всѣ столицы Европы, къ намъ въ Бѣлокаменную.

Мы не даемъ нашего конечнаго заключенія, какъ потому, что о многомъ должны говорить по догадкѣ, такъ и потому, что все на свѣтѣ можетъ совершенствоваться, а еще болѣе потому, что истинно признательны почтенному иностранцу за интересный опытъ, посмотрѣть на который врядъ ли бы собрались съѣздить сами въ Нью-Іоркъ. Слишкомъ далеко! **Москвичъ.**

Москва, 6-го Января 1860 г.

Дирекція «Русскаго Музыкальнаго Общества» имѣетъ честь увѣдомить, что седьмой музыкальный вечеръ назначенъ на 11-е Января, въ залѣ Благороднаго Собранія, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Елисѣева, входъ съ канавы.

Въ нынѣшній разъ будутъ исполнены:

1) Увертюра и антрактъ къ трагедіи Струэнзе . . . . Мейербера.
2) Скерцо для оркестра (B—Dur) . М. П. Мусорскаго.
3) Арія изъ волшебной флейты; Моцарта. будетъ пѣть г. Успенскій.
4) Полонезъ для ф. п. съ оркестромъ . . . . Вебера. партію ф. п. исполнитъ г-жа Ингеборъ-Штаркъ.
5) Романсъ «Разлука»; . . . . Гурилева. будетъ пѣть г. Успенскій.
6) Симфонія (D—moll). . . . Шумана.

Руэ, императору Наполеону о работахъ по осушенію болотъ, въ исполненіе письма императора отъ 5-го января этого года.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 10-го января (29-го декабря).* (Nord). Въ здѣшнихъ политическихъ обществахъ вовсе не надѣятся на успѣхъ письма императора къ папѣ. Римъ не откажется отъ своей системы неподвижности тѣмъ болѣе, что надѣется возбудить своимъ противникамъ важныя затрудненія посредствомъ тѣхъ невидимыхъ силъ, которыми католицизмъ располагаетъ въ Европѣ. Впрочемъ, здѣшній папскій нунцій и не скрываетъ будущей политики своего двора. Видя событія, угрожающія Италіи, можно удивиться слѣпотѣ римскаго кабинета. Піемонтъ, уступая силѣ общественнаго мнѣнія, кажется ослабилъ прежнюю свою осторожность. Говорятъ, что гг. Ламармора и Дабормида, служащіе представителями примирительной системы, выходятъ изъ кабинета. Съ другой стороны волненія въ церковныхъ областяхъ усиливаются, при видѣ идущихъ переодѣтыхъ австрійскихъ солдатъ, которые, безъ сомнѣнія, назначены для подавленія возстанія, но которые прозведутъ всеобщую вспышку.—Говорятъ, что таможенныя реформы, которыя были отложены до 1860 года, приведены будутъ теперь въ исполненіе, не смотря на всѣ усилія протекціонистовъ. Morning Post рѣшительно объявляетъ, что между Франціею и Англіею вскорѣ заключенъ будетъ коммерческій трактатъ на самыхъ либеральныхъ основаніяхъ съ равною пользою для обѣихъ державъ.

— Journal de Francfort пишетъ о брошюрѣ *Папа и конгрессъ* слѣдующее: «Извѣстія, полученныя изъ Италіи послѣ появленія тамъ брошюры, весьма неблагопріятны. Конгрессъ отсроченъ на неопредѣленное время. Между папою и императоромъ Наполеономъ возникли несогласія, которыя могутъ имѣть важныя послѣдствія, еслибъ не такъ сильна была надежда на прямодушіе и мудрость императора Наполеона. Мы не изъ тѣхъ, которые думаютъ, что политика его нарочно создаетъ затрудненія, вмѣсто того, чтобъ прекращать ихъ. Мы полагаемъ, что предназначеніе, которое онъ себѣ избралъ, чтобъ умственными и матеріяльными реформами поддержать свое положеніе противъ усилій революціи, возведшей его на тронъ, само по себѣ возбуждаетъ рядъ затрудненій, которыя императору Наполеону не нужно ни приготовлять, ни изобрѣтать. Мы знаемъ, что племянникъ великаго человѣка хочетъ сохранить всѣ выгоды того политическо-соціальнаго движенія, которое началось въ концѣ прошедшаго столѣтія, избѣжавъ опасностей этого движенія и не подвергая Франціи и всей Европы тѣмъ бѣдствіямъ, которыя произвело это движеніе и можетъ еще произвести. Вотъ почему онъ долженъ прибѣгать къ разнообразнымъ и часто противорѣчащимъ поступкамъ, которые, не измѣняя его политики, измѣняютъ только средства, ведущія къ цѣли. Нельзя по справедливости опасаться, чтобъ эта система дѣйствій вела къ всеобщимъ безпорядкамъ, потому что всѣ намѣренія Наполеона III клонятся къ тому, чтобъ избѣжать ихъ, а иначе онъ самъ сдѣлается первою жертвою этихъ переворотовъ. При видѣ этой экспериментальной политики, гдѣ затрудненія рождаются вмѣстѣ съ пріобрѣтенными результатами, положеніе Европы конечно дѣлается сложнымъ и сомнительнымъ; но именно эта наружная двусмысленность политики французскаго кабинета требуетъ отъ Европы выжидательной осторожности. Нельзя мѣшать дѣйствіямъ этой политики; надобно предоставить свободу ея попыткамъ, покуда онѣ не будутъ угрожать спокойствію Европы. Въ особенности намъ кажется, что въ Италіи императоръ Наполеонъ долженъ имѣть полную свободу къ обнаруженію истинныхъ своихъ намѣреній и къ доказательству, до какой степени католицизмъ можетъ быть соглашенъ съ пользами всей Европы и со статьями цюрихскаго мира.»

— По поводу рѣчи папы въ новый годъ Patrie пишетъ: «Правительство прекрасно поступило, обнародовавъ эту рѣчь въ Монитерѣ. Слова папы конечно опечалятъ всѣхъ искреннихъ друзей его. Они доказываютъ, какіе несчастные совѣтники управляютъ Піемъ IX. По счастію на слова эти служитъ отвѣтомъ письмо императора къ папѣ. Спокойный и умѣренный тонъ письма, вполнѣ достойный французской политикѣ, рѣзко противорѣчитъ съ гнѣвными выходками римской политики. Это письмо составляетъ настоящую программу французской политики въ римскомъ вопросѣ. Жертва, требуемая отъ папы, неизбѣжна. Конечно, въ Римѣ есть партія, которая будетъ противиться этой уступкѣ: это австрійская партія, которая все еще мечтаетъ о владычествѣ надъ Италіею. Положеніе дѣлъ очень затруднительно, но мы еще неотчаеваемся. Провидѣніе найдетъ средство избавить Европу отъ потрясеній». Siécle гораздо рѣзче выражается по этому же предмету: «Если папа говоритъ о лицемѣріи, то мы посмотримъ сперва, съ которой стороны искренность. Одно изъ двухъ: или брошюра *Папа и конгрессъ* составляетъ личное и частное мнѣніе, или это политическая манифестація, одобренная правительствомъ. Въ первомъ случаѣ папа не долженъ былъ и говорить о ней въ торжественной рѣчи. Слѣдственно, онъ думалъ, что происхожденіе брошюры офиціяльное. Искренное-ли это было дѣло лично выхвалять императора и осуждать такими рѣзкими словами его политику? Письмо императора къ папѣ, кромѣ умѣренности тона и формы, составляетъ въ нѣсколькихъ словахъ программу брошюры. Онъ повторяетъ, что уже десять лѣтъ подавалъ папѣ совѣты, которые не были выслушаны. Теперь же онъ говоритъ, что легаціи насильственнымъ образомъ не будутъ принуждены къ покорству папѣ. Слѣдственно, онѣ потеряны. Чтожь остается дѣлать? Отказаться отъ этихъ провинцій, какъ говоритъ императоръ.»

— Епископъ города Труа г. Кёръ разослалъ тоже циркуляръ о совершеніи молитвъ въ пользу папы, и говоритъ какъ истинный христіанинъ: «Еслибы земля колебалась подъ нашими ногами, еслибъ солнце померкло, или океанъ поднялся бы изъ своихъ безднъ, наша вѣра пребыла бы столь же твердою и непоколебимою. Сами же мы ничего не значимъ и ничего не можемъ сдѣлать. Оружіе наше не земное, какъ и царство *не отъ міра сего.* Мы только смиренные служители Божіи. Нашъ долгъ состоитъ только въ томъ, чтобы молиться Творцу, склонять къ нему сердца и души прочихъ людей, возвѣщать святые Его законы и, заботясь о вѣчномъ спасеніи, не помышлять о мірскихъ благахъ. Мы худо знаемъ мірскія дѣла, мы чужды политикѣ, которой тайны намъ неизвѣстны и въ которой мы не имѣемъ никакой власти, ни предназначенія. Мы не отправляемъ посланниковъ, не получаемъ ихъ депешей; у насъ нѣтъ сокровищъ, колесницъ, коней, кораблей, и мы не командуемъ арміями. Единственная сила въ имени Божіемъ; но оно всемогуще. Онъ Творецъ и Царь міровъ; Онъ руководитъ судьбою народовъ; Онъ держитъ въ десницѣ своей сердца царей и волю народовъ, направляя ихъ по своему произволу и даруя имъ полную свободу творить зло и добро.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 10-го января (29-го декабря).* (Nord.) Парижскій кореспондентъ сообщаетъ одной лондонской газетѣ тайну посольства лорда Коули. Если вѣрить этому письму, то онъ повезъ своему правительству предложенія о возобновленіи отдѣльныхъ переговоровъ между двумя кабинетами. Эти переговоры начаты были еще въ августѣ, но не имѣли тогда успѣха, потому что графъ Валевскій воспротивился имъ. Теперь же отъѣздъ лорда Коули, по увольненіи этого министра, даетъ этимъ слухамъ нѣкоторую вѣроятность. Дѣло идетъ не о заключеніи трактата, или составленіи протокола, а о соглашеніи въ условіяхъ, которыя оба кабинета предложатъ на обсужденіе прочей Европы.

— (N. Pr. Ztg.) Англія придумала новую мѣру вооруженія. Кромѣ милиціи и волонтеровъ, кромѣ морскаго резерва, королева повелѣла сформировать сухопутный резервъ въ 20,000 человѣкъ. Въ этомъ корпусѣ будутъ принимать только прежде служившихъ солдатъ. Каждый годъ должны они являться на смотръ и ученье на 12-ть дней; но въ случаѣ войны созываются на неопредѣленное время для защиты отечества. Жалованья въ мирное время получаютъ они 4 ф. стер.

— Morning Post 13-го января объявляетъ, что между Франціею и Англіею нѣтъ трактата, но союзъ для защиты независимости Италіи. Если возникнетъ война между Австріею и Францію, то Англія употребитъ свои сѣверныя морскія силы, и враги Италіи должны будутъ сражаться съ италіянцами, французами и англичанами.

ИТАЛІЯ. (Nord). Изъ Неаполя пишутъ: «Брошюра *Папа и конгрессъ* превосходно доказала, что владѣнія папы часто измѣнялись въ исторіи. Еще недавно Неаполь велъ переговоры съ Піемъ IX о покупкѣ у него двухъ провинцій: Беневенте и Понтекорви—которыя совершенно окружены нашими областями—но разошлись только въ цѣнѣ и въ срокахъ уплаты. Говорятъ, что теперь эти переговоры опять возобновятся.

ДАНІЯ. *Копенгагенъ, 10-го января (29-го декабря)* (N. Pr. Ztg.) Вчера ввечеру опять собрались толпы народа у дворца, шумѣли, кричали, пѣли ругательныя пѣсни. Въ толпѣ видны были и хорошо одѣтые люди. Но военная сила не допускала ихъ вторгнуться во дворецъ. Сегодня собралось множество полиціи у дворца. Впрочемъ, никто не думаетъ, чтобъ войско стало дѣйствовать противъ народа. Графиня Даннеръ была опять въ театрѣ и сидѣла подлѣ короля. Но всѣ дамы 1-го яруса тотчасъ же оставили залу при выраженіи всеобщаго негодованія.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Morning Post говоритъ, что если папа и уступитъ добровольно Романью, то Англія никогда не согласится гарантировать ему сохраненіе прежнихъ владѣній. Прочимъ же державамъ Англія сообщила, что присоединеніе Средней Италіи къ Піемонту составляетъ по мнѣнію ея наилучшее рѣшеніе вопроса. Если же державы вновь потребуютъ собиранія народныхъ голосовъ по этому присоединенію, то Англія согласна будетъ на это, лишь бы не была употреблена система поголовнаго собиранія голосовъ. Если же италіянцы рѣшатъ созданіе отдѣльнаго королевства средней Италіи, то Англія будетъ защищать правило, чтобъ ни одинъ членъ царствующихъ фамилій пяти великихъ державъ не занялъ этого трона.

— Г. Лессепсъ прибылъ 11-го января въ Марсель и объявилъ, что работы канала дѣятельно продолжаются.

— Въ Анконѣ и Пезаро были публичныя манифестаціи. Когда лица правительства пріѣхали въ театръ и вошли въ ложу, то прочіе зрители всѣ вышли изъ залы.

НЕКРОЛОГЪ.

Декабря 11-го 1859 года скончалась въ С.-Петербургѣ Прасковья Ивановна Мятлева, дочь Генералъ-Фельдмаршала, Графа Ивана Петровича Салтыкова, и внука Генералъ-Фельдмаршала Графа Петра Семеновича Салтыкова, побѣдителя Фридриха II при Кунерсдорфѣ, бывшая нѣкогда фрейлиной Императрицы Екатерины II и потомъ Императоромъ Николаемъ I пожалованная въ статсъ-дамы Высочайшаго Двора, званіе, которое она сохраняла съ примѣрнымъ достоинствомъ до самой смерти своей. Имя Прасковьи Ивановны надолго останется въ памяти и въ сердцѣ всѣхъ почитателей ея благородной души.

Вся жизнь ея была высокое стремленье—
От всѣхъ любимой быть, для счастья жить другихъ!
Возвышенная цѣль, святое назначенье.
Стократно счастливъ тотъ, кто могъ исполнить ихъ!

А она исполнила эту цѣль, это святое назначеніе какъ истинная христіанка, какъ рѣдкая супруга, примѣрная мать, нѣжная прародительница къ внучатамъ своимъ, какъ женщина, сострадательная къ ближнимъ и внимательная ко всѣмъ окружавшимъ ея! Сколько найдется сердецъ, вполнѣ признательныхъ къ ней за тѣ благодѣянія, которыя оказывала она нуждающимся и страждущимъ, прибѣгавшимъ подъ ея покровъ и защиту. Любезность и ласковость въ обращеніи были отличительными чертами ея прямаго характера; радушіе и гостепріимство — прекрасными свойствами ея добраго сердца. Она дарила равною привѣтливостію каждаго гостя, переступавшаго порогъ ея дома, не дѣлая никакихъ различій ни въ чинахъ, ни въ почестяхъ. Она умѣла быть занимательной во всякой бесѣдѣ, находчивой въ тѣхъ случаяхъ, когда этикетъ хозяйки уступалъ мѣсто—развязности и непринужденности. Ея домашніе вечера и праздники отличались не столько роскошью удовольствій, сколько веселостью и свободой, всегда привлекательной въ обществѣ людей свѣтскихъ и образованныхъ. Постоянная въ своихъ чувствахъ, строгая въ правилахъ, ею принятыхъ, твердая въ своихъ убѣжденіяхъ, она неуклонно слѣдовала девизу: «Le coeur d'un galant homme est son plus sûr oracle». Ее не разъ постигали удары рока, но она всегда, съ свойственной ей кротостію, безропотно покорялась волѣ святаго Промысла. Она схоронила супруга, нѣжно-любимую дочь свою и двухъ сыновей, изъ которыхъ старшій, Иванъ Петровичъ Мятлевъ, какъ поэтъ, пользуется заслуженною извѣстностію въ русской литературѣ; но эти потери не поколебали ея вѣру въ безконечную благость Божію, нисколько не ослабили ея привязанность къ жизни, ознаменованной подвигами добра и рѣдкимъ христіанскимъ смиреніемъ! Она окончила свое земное поприще 88-ми лѣтъ, почила сномъ праведницы, напутствуемая религіею, безъ всякихъ страданій, съ невозмутимымъ спокойствіемъ духа.

Выносъ тѣла ея удостоили почтить своимъ присутствіемъ Ихъ Величества, Государь Императоръ, Государыня Императрица Марія Александровна, и Ихъ Высочества Великіе Князья и Великая Княгиня Александра Іосифовна.

Достойный внукъ усопшей, сынъ поэта, Петръ Ивановичъ Мятлевъ, сопровождалъ гробъ возлюбленной бабки своей до послѣдняго ея жилища — фамильнаго склепа въ Сергіевской пустынѣ.

Да покоится въ мирѣ прахъ этой добродѣтельной женщины!

Ѳ. А. Ѳедоровъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 10-го Января.

Въ 7½ ч. На Большомъ Театрѣ: Лезгинскіе танцы, дивертисементъ; Парижскій рынокъ, комическій балетъ въ 1-мъ д.; Сальтарелло, или страсть къ танцамъ, балетъ въ 2-хъ д.

Въ 7 ч. На Александринскомъ Театрѣ: Велизарій, драма въ 5-ти д.; Слабая струна, водев. въ 1-мъ д.

— — На Михайловскомъ Театрѣ: Au bénéfice de Mr. Deschamps, Les petites mains, com. en 5 a.; Le village, com. en 1 a.; Une tempête dans un verre d'eau, com. en 1 a. Un bal d'Auvergnats, vaud. en 1 a. Propre a rien, vaudeville en 1 a.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается, для городскихъ подписчиковъ, объявленіе Торговаго дома С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К° о публичныхъ лекціяхъ въ Пассажѣ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ или реперторіумъ главнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время. Составилъ д—ръ Іоганъ Зигертъ. Переводъ и изданіе М. К. Розенблюма. Спб. 1860 года. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.

ОБЩЕПОНЯТНОЕ РУКОВОДСТВО КЪ УСТРОЙСТВУ МУКОМОЛЬНЫХЪ МЕЛЬНИЦЪ, приводимыхъ въ движеніе водою и силою животныхъ. Составлено Членомъ-кореспондентомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества Инженеръ-Техникомъ В. В. Писаревымъ. Съ присовокупленіемъ замѣчаній, собранныхъ въ продолженіе тридцати-лѣтней практики состоящимъ нынѣ мельничнымъ мастеромъ при Технологическомъ Институтѣ и смотрителемъ модельнаго музеума при И. В. Э. Обществѣ, механикомъ Е. Н. Цыргомъ. Съ 216 политипажами въ текстѣ и 25 отдѣльными чертежами. Двѣ части. Спб. 1860 г. Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

ПОДРОБНАЯ РАСКЛАДКА: 1) для скорѣйшаго и удобнѣйшаго разсчета жалованья, столовыхъ и квартирныхъ денегъ, назначенныхъ къ производству Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, чинамъ военно-медицинскимъ и аудиторіатскимъ и чиновникамъ военно-сухопутнаго вѣдомства, Высочайшими указами 23-го Марта 1858 и 17-го Апрѣля 1859 годовъ, и 2) для опредѣленія вычетовъ со всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ а) за повышеніе чинами, и б) за пожалованіе орденами. Составлена Роговымъ. Спб. 1859 года. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

ИЗЪ УКРАЙНЫ, сказки и повѣсти Г. П. Данилевскаго, въ трехъ частяхъ. Спб. 1860 г. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 р. 50 коп.

О КУПЕЧЕСКОМЪ СУДОСТРОЕНІИ въ Россіи, рѣчномъ и прибрежномъ съ атласомъ. Спб. 1859 г. Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

СТРОИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО, ручная книга для инженеровъ. Составилъ Штабсъ-Капитанъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Петръ Усовъ, въ 5-ти частяхъ, часть первая съ атласомъ чертежей на 40 листахъ. Спб. 1857 г. Цѣна 1-й части 6 р., съ пересылкою 7 р. 50 к.

Въ книжномъ магазинѣ Я. А. ИСАКОВА, въ Гостиномъ Дворѣ № 24, поступили въ продажу:

СБОРНИКЪ ЛУЧШИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ РУССКОЙ ПОЭЗІИ

ИЗДАНІЕ Н. Ѳ. ЩЕРБИНЫ.

Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб. сер.

Эта книга состоитъ изъ избранныхъ и характеристическихъ стихотвореній 64 авторовъ и изъ памятниковъ Русской народной поэзіи.

СОЧИНЕНІЯ А. С. ПУШКИНА.

Томы со 2-го по 6-й, въ атласныхъ парижскихъ переплетахъ. Цѣна за всѣ шесть томовъ 15 руб. 50 коп, и 18 руб. съ пересылкою, то и другое изданіе за 20 фунтовъ.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Турунов.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.

НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 8. Вторникъ, 12-го Января. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному вѣдомству 9-го и 10-го Января 1860 года.—Высочайшій рескриптъ.—Пожалованіе орденами.—Высочайшее повелѣніе.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: О публичныхъ лекціяхъ въ залѣ 2-й Гимназіи. — Вершино-Чикойскія горячія минеральныя воды.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Телеграфическія депеши.—Австрія.—Франція.—Великобританія.—Разныя извѣстія.—Новѣйшія извѣстія.—Брошюра въ Болоньи.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Русскіе военные журналы за первую половину 1859 года (Статья третья и послѣдняя).

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 9-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Старшій Адъютантъ Штаба Казанскаго Военнаго Губернатора, Ротмистръ Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка **Вержбицкій**, въ Маіоры, съ назначеніемъ для особыхъ порученій въ Штабъ Казанскаго Военнаго Губернатора, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. Смотритель Чугуевскаго военнаго госпиталя, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ **Позняковъ**, въ Маіоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Кавалеріи. Стародубовскаго Кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго Кадроваго полка юнкеръ **Агѣевъ**, въ Корнеты, въ Лейбъ-Кирасирскій Псковскій Ея Величества Кадровый полкъ. Драгунскихъ полковъ: Кинбурнскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, унтеръ-офицеръ **Мартиновскій**, въ Прапорщики. Новоархангельскаго, портупей-юнкеръ **Головинскій**, въ Прапорщики. Бѣлгородскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Фердинанда полка унтеръ-офицеръ **Пашинъ**, въ Корнеты.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Командиръ Ставропольскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ **Моревцъ**, Управляющимъ Тифлисскою Коммисаріатскою Коммиссіею, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, на мѣсто числящагося по оной Полковника **Щербова-Нефедовича**, а сей состоять при Кавказской Арміи, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Зачисляется на дѣйствителеную службу. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ 4-го резервнаго баталіона Брянскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова полка **Ильинскій**, съ переводомъ въ 4-й резервный баталіонъ Полтавскаго Пѣхотнаго полка.

Переводятся. По Линейнымъ баталіонамъ. Финляндскаго Линейнаго баталіона № 8-го Прапорщикъ **Дементьевъ**, въ Военно-рабочія роты, Инженернаго вѣдомства. По Внутренней Стражѣ. Пензинскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Павленковъ 1-й**—въ Бѣлостокскій Пѣхотный полкъ. Начальникъ Гроссъ-Юнферговской Этапной команды, Подпоручикъ **Аленичъ**—въ Витебскій Пѣхотный полкъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Командиръ Сумскаго Гусарскаго Генералъ-Адъютанта Графа фонъ-деръ-Палена полка, Полковникъ **Готшолкъ**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію, къ Теплицкимъ, Висбаденскимъ и Ахенскимъ минеральнымъ водамъ, на 2 мѣсяца. По Пѣхотѣ. Адъютантъ Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Гатчинскаго полка **Князь Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ**, за границу: въ Германію, Францію и Италію, на 3 мѣсяца. Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ **Поливановъ**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, въ города: Москву, С.-Петербургъ и Нижній-Новгородъ, на 4 мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Владимірскаго, Штабсъ-Капитанъ **Кисель-Загорянскій**. Ковенскаго, Прапорщикъ **Бедеринъ**. Начальникъ Ардатовской Инвалидной команды, Капитанъ **Григорьевъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Кишиневскаго, Подпоручикъ **Бочаровъ**, Поручикомъ. Таврическаго, Прапорщикъ **Гинчъ**, Подпоручикомъ. Херсонскаго, Штабсъ-Капитанъ **Клейнъ**, Капитаномъ и съ мундиромъ. Начальникъ Серпуховской Инвалидной команды, Капитанъ **Николаевъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Января 10-го дня 1860 года.

Производятся за отличные успѣхи въ наукахъ въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба: По Кавалеріи. Кавалергардскаго Ея Величества полка Поручикъ **Князь Шаховской**, въ Штабсъ-Ротмистры. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Коннаго, Поручикъ **Баронъ Врангель**, въ Штабсъ-Ротмистры. Конно-Гренадерскаго, Прапорщикъ **Лавровъ**, въ Поручики. Драгунскаго, Поручикъ **Добровольскій**, въ Штабсъ-Капитаны. Гродненскаго Гусарскаго, Поручикъ **Грекъ**, въ Штабсъ-Ротмистры. Арзамасскаго Драгунскаго полка Поручикъ **Сѣраковскій**, въ Штабсъ-Капитаны. По Пѣхотѣ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Измайловскаго, Прапорщики: **Жевановъ** и **Москвинъ**, въ Подпоручики. Гренадерскаго, Подпоручикъ **Эртель**, въ Поручики. Павловскаго: Поручикъ **Липинскій**, въ Штабсъ-Капитаны. Подпоручикъ **Левицкій**, въ Поручики. Литовскаго: Поручикъ **Лучницкій**, въ Штабсъ-Капитаны. Подпоручикъ **Маныкинъ-Невструевъ**, въ Поручики. Волынскаго, Подпоручикъ **Станкевичъ**, въ Поручики. 4-го резервнаго баталіона Алексопольскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Хотяинцовъ**, въ Поручики. По Линейнымъ баталіонамъ. Оренбургскаго Линейнаго баталіона № 5-го Подпоручикъ **Станевичъ**, въ Поручики. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: Лейбъ-Гвардіи 2-й, Поручикъ **Тыртовъ**, въ Штабсъ-Капитаны. Полевыхъ: 8-й, Поручики: **Новицкій** и **Столѣтовъ**, въ Штабсъ-Капитаны. 18-й, Поручикъ **Величко**, въ Штабсъ-Капитаны. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ **Звѣревъ**, въ Капитаны.

Назначается. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Невскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Липинскій**—Старшимъ Адъютантомъ Штаба Резервной дивизіи 1-го Армейскаго Корпуса.

Переводятся. По Кавалеріи. Дивизіонный Гевальди-

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

РУССКІЕ ВОЕННЫЕ ЖУРНАЛЫ ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1859 ГОДА.

(Статья третья и послѣдняя)(*).

Въ 1858 году появилась всѣмъ извѣстная блистательная программа «Военнаго Сборника»; программа эта и имя главнаго редактора настроили общія ожиданія къ чему-то необыкновенному до тѣхъ поръ въ военной литературѣ. И дѣйствительно, «Военный Сборникъ» заявилъ себя съ первыхъ же книжекъ замѣчательнымъ, хотя и не новымъ направленіемъ—направленіемъ дидактически-обличительнымъ. Помѣщая, гораздо прежде появленія Сборника, подобныя же статьи на страницахъ «Инвалида», мы сами не беремся окончательно судить въ какой степени шло это направленіе къ чисто военному, почти офиціяльному и обязательному для военныхъ журналу; и потомъ не вредили ли преувеличенія самому успѣху дѣла; но направленіе это оправдывалось горячею любовью къ солдату русскому и желаніемъ идти тѣмъ путемъ обновленія, по которому дружно двинулась Россія послѣ заключенія мира. На второй годъ существованія новаго журнала, съ перемѣною редакціи, не смотря на обѣщанія главнаго редактора идти прежнимъ путемъ, видимо измѣнилось и направленіе «Военнаго Сборника»; но до сихъ поръ все еще нельзя положительно сказать, въ чемъ оно выражается. Прежній, нѣсколько рѣзкій тонъ редакціи изгладился совершенно, но вмѣсто его не видно еще у обновленнаго журнала твердыхъ началъ, которыхъ предположила бы держаться новая редакція.

«Военный Сборникъ» охотно принимаетъ всякое мнѣніе, и, безспорно, это составляетъ одно изъ капитальныхъ его достоинствъ; но съ другой стороны, надо было бы провести хоть немного замѣтную грань между разнородными мнѣніями сотрудниковъ и взглядомъ на военное дѣло и сущность военныхъ учрежденій самой редакціи. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи, мы отнюдь не беремся произносить рѣшительнаго приговора, потому что надобно редакціи дать время прислушаться къ различнымъ отзывамъ военныхъ людей, и тогда только можно требовать полнаго выясненія ея взгляда. Подождемъ что будетъ дальше.

Надобно отдать справедливость программѣ «Военнаго Сборника»: она составлена такъ хорошо, что еслибы выполнялась буквально, то не осталось бы желать ничего большаго; но на дѣлѣ, какъ это всегда случается, программа, по нашему мнѣнію, выполняется не совсѣмъ отчетливо. Напримѣръ, главное мѣсто дано историческому и техническому отдѣламъ. Многія статьи этихъ отдѣловъ, не смотря на достоинство и пользу ихъ, ничего не потеряли бы, будучи прямо изданы отдѣльными книгами. Потомъ, въ отдѣлѣ библіографическомъ встрѣчается такъ много промаховъ и недостатковъ, что онъ одинъ можетъ ослабить значеніе журнала, если редакція не обратитъ на него болѣе серьознаго вниманія. Отдѣлъ беллетрическій, за исключеніемъ статей г. Сухопараго, тоже слабъ съ первой до послѣдней книжки; по нашему мнѣнію, при подобной безцвѣтности, его можно было бы вовсе уничтожить безъ ущерба достоинству журнала. Хорошія беллетрическія статьи изъ военнаго быта появляются у насъ очень рѣдко, да и авторы конечно предпочтутъ для помѣщенія своихъ статей другой, болѣе извѣстный и распространенный журналъ; посредственныя же произведенія могутъ только уронить «Военный Сборникъ» въ мнѣніи его подписчиковъ. Всѣ эти записки, мемуары, дневники и т. п. у мѣста только тогда, когда они касаются какой нибудь важной или любопытной эпохи, или когда авторъ ихъ лице замѣчательное, или наконецъ когда этого рода статьи имѣютъ особое литературное достоинство; въ противномъ случаѣ, они напрасно отнимаютъ мѣсто у другихъ статей, болѣе замѣчательнаго содержанія. Такимъ образомъ самое важное назначеніе «Военнаго Сборника» — служить органомъ военной гласности, посредникомъ мнѣній всѣхъ военныхъ людей, имѣетъ на свою долю гораздо менѣе мѣста, чѣмъ мы вправѣ были бы ожидать. Конечно, противъ этого можно возразить, что у насъ не можетъ быть еще той дѣятельности въ выраженіи мнѣній и того сочувствія къ общему военному дѣлу, которое необходимо для того, чтобы журналъ вполнѣ служилъ этой цѣли, но не отъ редакціи-ли отчасти зависитъ ея поощреніе и развитіе? Нѣтъ надобности, чтобы статьи полемическаго содержанія имѣли извѣстный объемъ для помѣщенія своего въ журналѣ; если подобная статья заключаетъ въ себѣ хотя нѣсколько дѣльныхъ строкъ, то и тогда она имѣетъ полное право на общее вниманіе. Мы пожалѣли еще, что неофиціяльная часть «Военнаго Сборника» не подраздѣлена ни на какія опредѣленныя рубрики, потому что это обстоятельство во многомъ вредитъ журналу. Кто знакомъ отчасти съ механизмомъ періодическихъ изданій, тотъ, можетъ быть, и одобритъ отсутствіе дѣленія на рубрики съ точки зрѣнія удобствъ редакціи; но со стороны публики отсутствіе это будетъ, пожалуй, признано за несостоятельность редакціи, неумѣнье ея наполнить всѣ отдѣлы журнала и за неувѣренность ея въ собственныхъ силахъ. Если бы существовало раздѣленіе на рубрики, то трудно было бы отдать преимущество одному отдѣлу передъ другимъ, который наполняется съ бо́льшимъ усиліемъ; тогда не было бы и характера *Сборника*, иногда столь замѣтнаго въ этомъ журналѣ. Или, быть можетъ, редакція хочетъ буквально выполнить заглавіе журнала, выставленное на первой страницѣ? Если бы существовалъ отдѣлъ «смѣси», то полемическое значеніе журнала и всѣ современные вопросы изъ военнаго быта получили бы гораздо бо́льшее развитіе. Отдѣлъ историческій, за хорошее вознагражденіе, можно всегда наполнить, но умѣть овладѣть полнымъ довѣріемъ и сочувствіемъ всего военнаго сословія, сдѣлаться представителемъ его мнѣній—дѣло не легкое, а напротивъ требующее большой сноровки и такта.

Высказавъ нѣсколько общихъ замѣчаній, перейдемъ къ болѣе частному обозрѣнію «Военнаго Сборника». Если бы мы захотѣли подробно разбирать новый журналъ книгу за книгой, то намъ вѣрно пришлось бы написать объ этомъ тоже цѣлую книгу. Къ тому же мы разсматриваемъ только половину изданія «Военнаго Сборника» за нынѣшній годъ, и будемъ еще имѣть случай заняться имъ въ слѣдующихъ статьяхъ по окончаніи втораго года его существованія. Все это заставляетъ насъ ограничиться самымъ краткимъ обзоромъ, или, лучше сказать, указаніемъ на замѣчательнѣйшія статьи журнала.

Обзору этому теперь подлежитъ только три тома. Начнемъ съ перваго. Къ замѣчательнѣйшимъ статьямъ этого тома должно отнести слѣдующія: 1) Сраженіе при Альмѣ; 2) Перечень послѣднихъ военныхъ событій въ Дагестанѣ; 3) Письмо изъ Хивы; 4) О новомъ способѣ отопленія казармъ; 5) О принятыхъ въ Европѣ системахъ довольствія войскъ и 6) Взглядъ на постепенное образованіе рекрута и солдата. Первая статья въ особенности обратила на себя вниманіе военныхъ людей тѣмъ, что бросаетъ новый свѣтъ на альмское сраженіе, что особенно важно для неучаствовавшихъ въ немъ, для которыхъ единственнымъ руководствомъ къ разъясненію дѣла могли служить до сихъ поръ немногіе иностранные и невсегда удовлетворительные русскіе источники. Вотъ что говоритъ по этому поводу авторъ статьи: «Всѣ описанія нашихъ войскъ носили печать усерднѣйшаго стремленія сочинителей доказать, что мы сами, если и терпѣли военныя неудачи, то это вслѣдствіе малочисленности нашихъ войскъ или другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, независящихъ собственно отъ распоряженій. Такимъ образомъ военно-историческое описаніе походило на гимнъ славѣ нашего оружія и распорядительности предводителей». Справедливость этихъ словъ, конечно, никѣмъ не будетъ оспариваться. Статья г. Енишерлова не обнимаетъ однако вполнѣ вопроса о причинахъ нашего пораженія, въ чемъ онъ и предупреждаетъ своихъ читателей, но и за то что въ ней есть военная литература много обязана безпристрастному автору. Изъ статьи видно, что главныя наши ошибки состояли въ слабомъ занятіи лѣваго фланга, въ слишкомъ раннемъ отступленіи праваго, по обстоятельствамъ совершенно случайнымъ, въ оставленіи садовъ на непріятельской сторонѣ р. Альмы, и неимѣніи искусственныхъ укрѣпленій на нашей позиціи. Въ ровень къ этой статьѣ помѣщена переведенная статья о томъ же сраженіи, заимствованная изъ сочиненія о Крымской войнѣ Геррена. Мысль очень удачная, хотя для полнаго сравненія иностранныхъ мнѣній объ этомъ дѣлѣ надо было бы привести не одинъ взглядъ Геррена (Впрочемъ читатели «Инвалида» знакомы съ послѣднею статьею). Вторая, изъ названныхъ нами, статья: «Перечень военныхъ событій въ Дагестанѣ», интересна по изложенію и полнотѣ собранныхъ свѣдѣній объ избранномъ предметѣ; но повторимъ, что такимъ статьямъ не мѣсто въ журналѣ, не смотря на очевидное ихъ достоинство. «Письмо изъ Хивы» важно не столько въ военномъ, сколько въ этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ торговля наша на Востокѣ приметъ болѣе серьозный характеръ, и потому всякое описаніе мѣстности, могущей способствовать ея расширенію, необходимо. Къ тому же «Письмо изъ Хивы» написано легко, вразумительно, отъ чего и читается съ большимъ удовольствіемъ. По содержанію своему, оно было бы интересно не однимъ военнымъ читателямъ, и авторъ выигралъ бы больше, еслибъ помѣстилъ ее въ другомъ, чисто литературномъ или ученомъ журналѣ. Четвертая статья, «О новомъ способѣ отопленія казармъ», имѣетъ болѣе частный, административный, нежели общевоенный интересъ. Авторъ изучилъ свой предметъ съ замѣчательнымъ искуствомъ, и всѣ свои выводы основываетъ на множествѣ цифръ, вслѣдствіе чего непосвященные въ хозяйственную часть военнаго управленія могутъ приписать ей даже бо́льшее значеніе, чѣмъ то, которое она дѣйствительно имѣетъ. Мы слышали, что статья эта удостоилась разсмотрѣнія высшихъ правительственныхъ лицъ; тѣмъ не менѣе выводы ея до сихъ поръ остаются непримѣненными къ дѣлу. Цѣль автора состоитъ въ томъ, чтобы избавить казну отъ лишнихъ расходовъ по отопленію казенныхъ зданій; для этого онъ предлагаетъ, во первыхъ, особое устройство печей, и, во вторыхъ, замѣну дровъ, какъ горючаго матеріяла, торфомъ. Вопросъ, поднятый авторомъ, важенъ и для всѣхъ частныхъ лицъ, и потому желательно было бы, чтобы кто нибудь, хорошо знакомый съ предметомъ, написалъ подробный разборъ замѣчательнаго проекта г. Крита. Къ той же военно-административной категоріи относится пятая статья: «О принятыхъ въ Европѣ системахъ довольствія войскъ». Предметъ ея не разъ уже возбуждалъ серьозную полемику въ разныхъ журналахъ. Мы не станемъ однако разбирать, въ какой степени справедливъ взглядъ автора, тѣмъ болѣе, что мнѣнія по этому предмету слишкомъ разнообразны; но отдадимъ справедливость редакціи, которая допускаетъ подобное разнообразіе на страницахъ своего журнала, какъ единственное средство достигнуть истиннаго взгляда на дѣло.

Послѣдняя указанная нами статья («Взглядъ на постепенное образованіе рекрута и солдата») имѣетъ интересъ общій, животрепещущій, если можно такъ выразиться, и потому мы остановимся на ней немного долѣе. Большая часть мыслей, изложенныхъ авторомъ, справедлива, но за то нисколько не нова. Судя по заглавію, мы ожидали встрѣтить какое нибудь новое предложеніе или проектъ для постепеннаго хода въ образованіи солдата, но нашли лишь нѣсколько общихъ мѣстъ и мыслей, давно всѣмъ извѣстныхъ по другимъ статьямъ въ томъ же родѣ. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ мыслей такъ важны въ настоящее время, что и повтореніе ихъ должно принести пользу. Въ началѣ статьи говорится объ обращеніи съ рекрутомъ и вообще съ подчиненнымъ: «Слово, и слово ровное и возможно примѣненное къ ихъ (солдатъ) понятіямъ, должно служить первѣйшимъ и лучшимъ убѣжденіемъ провинившемуся», говоритъ авторъ; и конечно съ этимъ взглядомъ согласится всякій, но и всякій же согласится, что такой взглядъ не новость. Далѣе идетъ рѣчь объ обученіи нижнихъ чиновъ грамотности. Здѣсь авторъ высказываетъ нѣсколько дѣльныхъ и практическихъ замѣчаній: напримѣръ о необходимости назначить для обученія грамотѣ заранѣе опредѣленное время

(*) См. №№ 245 и 255, 1859 года «Русск. Инвал.»

геръ 2-й Гвардейской Кавалерійской дивизіи, Штабсъ-Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка **Шилинъ**—въ Гвардейскую Фурштатскую бригаду, Капитаномъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Пѣхотѣ. Староингерманландскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова полка Поручикъ **Добросельскій**—въ Пермскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Владимірскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Корнетъ **Зыковъ**, Поручикомъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Состоящій по Армейской Кавалеріи и по вѣдомству Государственнаго Коннозаводства Подполковникъ **Блѣшинскій**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Нарвскаго, Штабсъ-Капитанъ **Субботинъ**. Полоцкаго, Прапорщикъ **Забѣлло**, Подпоручикомъ. По Инженерному Корпусу. Гарнизонный Инженеръ-Прапорщикъ **Анисимовъ**, Подпоручикомъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Тучкова.

Павелъ Алексѣевичъ! Принявъ съ истиннымъ удовольствіемъ принесенное Мнѣ вами поздравленіе съ Новымъ годомъ, Я прошу васъ передать всѣмъ сословіямъ первопрестольной Моей Столицы искреннюю Мою благодарность за одушевляющія ихъ вѣрноподданническія чувства.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

С.-Петербургъ, 3-го Января 1860 года.

(Моск. В.)

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Анны третьей степени.

1859 года, Ноября въ 13-й день. По засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Надворные Совѣтники: Младшій Столоначальникъ Канцеляріи Министра Финансовъ Степанъ *Рубановъ*, Чиновникъ для особыхъ порученій Министерства Финансовъ Павелъ *Пальминъ*, Ассессоры Казенныхъ Палатъ: Казанской — Александръ *Азиковъ*, и Симбирской—Егоръ *Рѣпьевъ*, Уѣздные Казначеи: Матавскій—Эдуардъ *Форкамперъ-Лауэ*. Виленскій, Францъ *Волловичъ*, и Каменецъ-Подольскій—Адамъ *Вандаловичъ*, Чиновники для надзора за исполненіемъ правилъ объ акцизѣ съ свеклосахарнаго производства: Петръ *Дикъ* и Иванъ *Михайловъ*, Коллежскіе Ассессоры: Старшій Столоначальникъ Особенной Канцеляріи по кредитной части Егоръ *Риземанъ*, Ревизоръ по экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ Петръ *Сокольниковъ*, Младшій Архитекторъ государственнаго заемнаго банка Иванъ *Климовъ*, Младшій Контролеръ Департамента Государственнаго Казначейства Александръ *Баранкѣевъ*, и Секретарь Владимірской Казенной Палаты Василій *Рышковъ*, Правитель Канцеляріи Главнаго Начальника Уральскихъ заводовъ Титулярный Совѣтникъ Діонисій *Огродзинскій*, и Младшій Секретарь Канцеляріи Министра Финансовъ Коллежскій Секретарь Николай *Казинъ*.

Ордена Св. Станислава второй степени, Императорскою короною украшеннаго.

1859 года, Ноября въ 13-й день. По засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Статскіе Совѣтники: Чиновникъ для особыхъ порученій Министерства Финансовъ Романъ *Ленцъ*, Совѣтники Казенныхъ Палатъ: С.-Петербургской — Егоръ *Моллеріусъ*, Пермской—Петръ *Васильевъ*, Полтавской — Иванъ *Матрозовъ*, Харьковской — Петръ *Порембскій* и Владимірской Василій *Степановъ*, Губернскіе Казначеи Казенныхъ Палатъ: Вологодской—Василій *Кобылинъ*, Казанской—Николай *Гевличъ*, Витебской—Иванъ *Тихомировъ*, Курской—Діонисій *Генкель* и Виленской—Игнатій *Карабановичъ*, Надворные Совѣтники: Правитель Канцеляріи Департамента мануфактуръ и Внутренней Торговли Александъ *Федоровъ*, и Старшій Бухгалтеръ Главнаго Казначейства Иванъ *Суворовъ*, Статскіе Совѣтники: Губернскіе казначеи Казенныхъ Палатъ: Костромской—Дмитрій *Насѣкинъ* и Астраханской—Павелъ *Верзинъ*, Коллежскіе Совѣтники: Начальникъ Отдѣленія Департамента Государственнаго Казначейства Дмитрій *Барановъ*, Младшій Директоръ Экспедиціи Государственныхъ кредитныхъ билетовъ Андрей *Бухмейеръ*, Старшій Членъ С.-Петербургской таможни Николай *Фонъ-Барановъ* и Главный Кассиръ Государственной Коммиссіи Погашенія долговъ Николай *Кулаковъ*, Оберъ-Контролеръ пробъ главной С.-Петербургской пробирной Палаты Бергауптманъ 6-го класса Павелъ *Дмитріевъ* и Столоначальникъ Государственной Коммиссіи погашенія долговъ Надворный Совѣтникъ Казиміръ *Рончевскій*.

Того же ордена и степени, безъ украшенія

1859 года, Ноября 13-й день. По засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Статскіе Совѣтники: Старшій Директоръ Рижской конторы Государственнаго Коммерческаго Банка, Петръ *Фе*, Совѣтники Казенныхъ Палатъ: Могилевской Георгій *Лакощенковъ*, Вятской—Алексѣй *Воробьевъ*, Вологодской—Павелъ *Шестаковъ*, Пермской—Павелъ де *Веллія*, Волынской — Казиміръ *Пальчевскій*, Олонецкой: Степанъ *Кутейниковъ* и Дмитрій *Чедаевъ* и Тамбовской—Емельянъ *Комовскій*, Губернскіе Казначеи Казенныхъ Палатъ: Минской—Августинъ *Степковскій* и Новгородской—Павелъ *Слонѣцкій*, Губернскіе Контролеры Казенныхъ Палатъ: Олонецкой—Михаилъ *Гавриловъ*, Виленской—Владиславъ *Заборовскій* и Калужской—Антонъ *Кузьминъ*, Коллежскіе Совѣтники: Казенныхъ Палатъ: С.-Петербургской—Александръ *Гюберъ*, Псковской — Аспикритъ *Адамовичъ*, Бессарабской—Петръ *Шпаковскій*, Лифляндской—Августъ *Пихлау* и Астраханской Михаилъ *Украинцевъ*, Губернскій Казначей Кіевской Казенной Палаты Максимъ *Кирієнко-Волошинъ*, Губернскіе Контролеры Казенныхъ Палатъ: Подольской— Яковъ *Бѣтковскій* и Тамбовской—Александъ *Лиліенбергъ*, Старшій Совѣтникъ Астраханскаго Солянаго Правленія Петръ *Шведъ*, Чиновникъ для особыхъ порученій Департамента мануфактуръ и внутренней торговли Федоръ *Валронтъ*, Старшіе Бухгалтеры: Государственнаго Коммерческаго Банка Александръ *Панфиловъ* и Департамента разныхъ податей и сборовъ Игнатій *Мокѣевъ*, Старшій Столоначальникъ особенной канцеляріи по кредитной части Николай *Шаверновскій*, Старшій Лекарь при Луганскомъ заводѣ Николай *Головковъ* и Преподаватель Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ Константинъ *Гергардъ*, Надворные Совѣтники: Совѣтники Казенныхъ Палатъ: Минской—Александръ *Ивановъ*, Вологодской—Андрей *Савловскій* и Рязанской—Алексѣй *Леоновъ*, Губернскіе Казначеи Казенныхъ Палатъ: Калужской—Іосифъ *Либинъ* и Тамбовской—Петръ *Савицкій*, Начальникъ Архива Канцеляріи Министра Финансовъ *Разумникъ-Лебедевъ*, Чиновникъ для особыхъ порученій Министерства Иванъ *Рыхлевскій*. Старшіе Столоначальники: Канцеляріи Министра—Юлій *Лаймингъ* и Департамента мануфактуръ и внутренней торговли—Федоръ *Рербергъ*, Младшій Членъ Рижской Таможни баронъ Федоръ *Фирксъ* и Саратовскій Уѣздный Казначей Степанъ Смирновъ. Коллежскіе Ассессоры: Совѣтникъ Минской Казенной Палаты Александръ *Столяревскій*, Губернскій Контролеръ Тульской Казенной Палаты Алексѣй *Сухопаровъ*, Ассессоры Казенныхъ Палатъ: С.-Петербургской—Тимофѣй *Пекинъ* и Минской—Иванъ *Коновичъ*, Младшій Бухгалтеръ Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ Игнатій *Фиделли*, Младшій Столоначальникъ того же Департамента Федоръ *Голоушевъ* и Архитекторъ С.-Петербургскаго монетнаго двора Веніаминъ *Стуккей*.

Того же ордена третьей степени.

1859 года, Ноября 13-й день. По засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Надворные Совѣтники: Губернскій Контролеръ Екатеринославской Казенной Палаты Афонасій *Ешинскій*, Учитель русской словесности въ 1-й Московской рисовальной школѣ Сергѣй *Любецкій*, Младшіе Контролеры: Государственной Коммиссіи погашенія долговъ Сергѣй *Витовтовъ* и Департамента Государственнаго Казначейства Афнасій *Щипуновъ*, Ассессоры Казенныхъ Палатъ: Пермской — Александръ *Чупинъ* и Астраханской—Павелъ *Васильевъ*, Новгородскій Уѣздный Казначей Иванъ *Колоколовъ*, Коллежскіе Ассессоры: Исправляющій должность Совѣтника Екатеринославской Казенной Палаты Игнатій *Шпаковскій*, Управляющій Астраханскою Таможнею Андрей *Ключаревъ*, Чиновникъ для особыхъ порученій Департамента разныхъ податей и сборовъ Фердинандъ *Рымашевскій*. Полицiймейстеръ г. Екатеринбурга Дмитрій *Пестеревъ*, Столоначальникъ Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ Владиміръ *Зануцци*, Пробиреръ Лабораторіи Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ Иванъ *Сазоновъ*, Секретари: Рижской таможни — Александръ *Бѣлявскій* и Московскаго Горнаго Правленія — Иванъ *Литвиновъ*, Бухгалтеры: Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ Александръ *Игнатьевъ* и Московскаго Горнаго Правленія Андрей *Ивановскій*, Кассиры: Экспедиціи Государственныхъ кредитныхъ билетовъ Иваръ *Марковъ* и Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ Иванъ *Колчинъ*, Пакгаузный Надзиратель Московской Таможни Алексѣй *Свѣчинъ*, Старшій Корабельный Смотритель Кронштадтской Таможни Иванъ *Орловъ*, Письмоводитель по надзору за исполненіемъ правилъ объ акцизѣ съ свеклосахарнаго производста Александръ *Ковалевъ*, Старшій Помощникъ Секретаря Канцеляріи Министра Финансовъ Павелъ *Клепиковъ*, Старшій Помощникъ Столоначальника Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ Фердинандъ *Гоздаво-Реутишъ*, Чиновникъ для особыхъ порученій Костромской Казенной Палаты Петръ *Комаровъ*, Секретари Казенныхъ Палатъ: Бессарабской Александръ *Барановскій*, Виленской—Карлъ *Вагемиль*, Вятской—Дмитрій *Ардашевъ*, Тверской—Иванъ *Озеровъ*, Астраханской — Василій *Розановъ*, Псковской—Александръ *Королевъ*, Симбирской—Александръ *Кудря*[illegible] и Волынской—Осипъ *Бурчанъ-Акрамовичъ*. Контролеры Казенныхъ Палатъ: Московской—Александръ *Ильинъ* и Псковской Романъ *Саковичъ*, Уѣздные Казначеи: Житомирскій — Павелъ *Корбутъ*, Епифанскій—Николай *Краснопѣвцевъ*, Боровскій — Иванъ *Ивановъ*; Бердянскій—Василій *Антоненко*, Заславскій—Павелъ *Хоменко*, Валдайскій—Иванъ *Мостовскій*, Акцизный Надзиратель Брацлавскаго уѣзда Антонъ *Жураковскій*, Титулярные Совѣтники: Надзиратель Московской Рисовальной Школы Платонъ *Болтинъ*, Секретарь Тамбовской Казенной Палаты Иванъ *Веденскій*, Чиновникъ для особыхъ порученій Калужской Казенной Палаты Дмитрій *Матякинъ*, Столоначальникъ Тверской Казенной Палаты Николай *Новиковъ*, Контролеры Казенныхъ Палатъ: Казанской — Павелъ *Венеціановъ* и Кіевской—Коллежскій Секретарь Петръ *Барановскій*.

Золотыми саблями съ надписью «за храбрость.»

1859 года, Ноября въ 6-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ

и не отрывать людей отъ занятій въ подобные часы, а это, къ сожалѣнію, не всегда исполняется даже въ гвардейскомъ корпусѣ, гдѣ часто, выражаясь словами автора, «тянутся перещеголять другихъ, отличиться во чтобы то ни стало и какими бы путями ни пришло это отличіе.» Мысли автора о строевомъ обученіи солдатъ менѣе замѣчательны, и потому на нихъ не указываемъ. Жаль, очень жаль, что такой важный предметъ разработанъ безъ всякой системы, потому что, если мысли автора, какія мы сказали, не новы, то, по крайней мѣрѣ, слѣдовало бы старыя мысли организировать въ болѣе стройное цѣлое, а не разрѣшаться ими отрывочно, по мѣрѣ того какъ онѣ приходили въ голову.

Кромѣ указанныхъ, болѣе замѣчательныхъ, статей этого тома Военнаго Сборника, помѣщены еще статьи, относящіяся до артиллерійскаго и кавалерійскаго быта, такъ какъ «Военный Сборникъ» открываетъ свои страницы всякому роду оружія. Замѣтимъ однако, что бытъ пѣхоты разработывается въ немъ гораздо чаще, что впрочемъ и естественно, ибо главную массу нашей арміи составляетъ пѣхота, слѣдовательно и число статей, до нея относящихся, должно быть больше. Изъ статей полимическаго содержанія въ этомъ томѣ встрѣчаемъ только одну: «Отвѣтъ Кирьякова Вуншу», вызванный статьею послѣдняго, помѣщенною въ «Русскомъ Инвалидѣ.» Въ беллетрическомъ отдѣлѣ помѣщены: «Записки Кавалериста.» Содержаніе ихъ хотя и не ново, но изложеніе очень хорошо. Не трудно предвидѣть, что недостатокъ въ беллетрическихъ статьяхъ будетъ встрѣчаться не рѣдко, и потому не лучше ли, повторимъ, вовсе исключить этотъ отдѣлъ? Мы не хотимъ однако сказать, чтобы «Записки Кавалериста» лишены были интереса; онѣ прочтутся съ удовольствіемъ, и не одинъ изъ насъ вспомнитъ по нимъ свое прошлое.

Къ концу каждой книжки «Военнаго Сборника» прилагаются статьи подъ рубрикою «Военное Обозрѣніе». Разсматривая программу журнала, помѣщенную въ первой книжкѣ, видимъ, что ею редакція замѣнила цѣлый отдѣлъ: «Смѣси», и нельзя сказать, чтобы замѣна эта была особенно удачна, хотя мысль знакомить читателей со всѣми заграничными новостями по военному дѣлу—очень хороша сама по себѣ. Еще можно сдѣлать упрекъ этому отдѣлу въ неполнотѣ его. Въ этомъ отношеніи «Артиллерійскій Журналъ» стоитъ выше «Военнаго Сборника», на страницахъ котораго «Военное Обозрѣніе» получаетъ иногда какой-то фельетонный характеръ, и въ добавокъ отличается по видимому отсутствіемъ опредѣленной программы въ составленіи, что конечно не относится къ его достоинствамъ.

Во второмъ томѣ (по общему счету *шестомъ*) «Военнаго Сборника» отведено довольно много мѣста вопросу о грамотности; этому предмету посвящены три статьи, но во всѣхъ трехъ не высказано ничего новаго, и онѣ имѣютъ интересъ только потому, что вызваны другими статьями въ томъ же родѣ. Въ первой статьѣ: «Кое-что о грамотности въ войскахъ» между прочимъ поднятъ вопросъ о вознагражденіи обучающихъ грамотѣ офицеровъ; авторъ ея замѣчаетъ очень вѣрно, что одно сознаніе долга, безъ всякаго поощренія, очень мало можетъ доставить хорошихъ обучающихъ офицеровъ. Какъ бы ни было высоко это сознаніе, но не надобно забывать, что обученіе людей, способности которыхъ притуплены долгимъ бездѣйствіемъ, есть трудъ, и трудъ по большей части *ничьмъ* не вознаграждаемый. Если бы сознаніе долга было высоко развито въ нашей арміи, то не было бы надобности назначать для обученія преимущественно младшихъ офицеровъ въ полку, какъ такихъ, которые трудились еще меньше прочихъ и потому назначаемыхъ обыкновенно къ труднѣйшей службѣ. Правда, въ нѣкоторыхъ частяхъ гвардіи, напримѣръ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, всѣ офицеры одинаково занимаются обученіемъ нижнихъ чиновъ, но тамъ они достаточно вознаграждены быстрымъ производствомъ, чего нѣтъ въ другихъ частяхъ, гдѣ поэтому вопросъ о вознагражденіи пріобрѣтаетъ нѣкоторую важность, если захотятъ видѣть отъ обученія *значительные* успѣхи. Статья замѣчательна еще въ томъ отношеніи, что всѣ подробности обученія грамотѣ разсматриваетъ въ примѣненіи ихъ къ армейскимъ, а не гвардейскимъ войскамъ, которыя, при лучшемъ расположеніи, не требуютъ особенно сложныхъ способовъ обученія. Вторая статья замѣчаетъ, что не надо слишкомъ *многаго* ожидать отъ обученія солдатъ грамотности — замѣчаніе вполнѣ справедливое, но такія статьи охлаждаютъ хотя и излишній, но за то благородный жаръ нѣкоторыхъ офицеровъ. Въ третьей статьѣ, относящейся до разсматриваемаго вопроса, встрѣчаемъ противорѣчіе съ первыми: такъ авторъ говоритъ: «Всякій офицеръ, по долгу службы, захочетъ образовать свою часть.... Если каждый исполнитъ свое дѣло по назначенію (?) своей обязанности, то ему не нужно искать вознагражденія; оно обусловлено *съ* его назначеніемъ (?!)». Вообще статья эта отличается натянутымъ экстазомъ, а съ иными мнѣніями ея едвали кто согласится изъ тѣхъ, которымъ обученіе грамотѣ извѣстно по опыту. Авторъ говоритъ, что солдатъ не станетъ обременять своей памяти, заучивая склады наизустъ; но это мнѣніе нѣсколько разъ опровергалось на нашихъ глазахъ и на самомъ дѣлѣ обученія. Выше авторъ замѣчаетъ, что «введеніе различныхъ способовъ въ преподаваніи есть только пустая формалистика (?) и что надо каждому предоставить упражняться (?) съ своими людьми по своему усмотрѣнію.» Конечно, не слѣдуетъ педантически держаться какой нибудь одной системы обученія, но зачѣмъ же забывать, что всѣ системы имѣютъ цѣлію — пользу, и потому заслуживаютъ по крайней мѣрѣ испытанія?

Изъ капитальныхъ статей этого тома «Военнаго Сборника» назовемъ слѣдующія: «Перечень послѣднихъ военныхъ событій въ Дагестанѣ» (продолженіе). Извѣстную по «Русскому Инвалиду» статью: «Солдатскій сапожный товаръ», профессора Киттары, и «Замѣтки о крымской войнѣ» Циммермана. О первой изъ нихъ мы упоминали выше; о достоинствѣ и пользѣ второй распространяться нѣтъ надобности, ибо одно имя автора служитъ уже достаточнымъ ручательствомъ, и притомъ, какъ мы сказали, эта статья уже была напечатана еще прежде въ «Русскомъ Инвалидѣ.» Послѣдняя изъ упомянутыхъ статей не уступаетъ двумъ первымъ по занимательности и полному знанію избраннаго предмета. Она раздѣляется на двѣ части; въ первой авторъ, увлекаясь сочувствіемъ къ своему долгу и военному призванію, нѣсколько энергически упрекаетъ гг. военныхъ за добровольное самоуниженіе часто безсмысленными нападками на военную службу и на встрѣчающіеся въ ней недостатки. «Военные люди», говоритъ онъ, «имѣютъ обязанности къ своему сословію: они должны уважать свое ремесло или оставить его.» Съ такими мыслями нельзя не согласиться. Вторая часть посвящена критическому разбору общаго хода крымской кампаніи, причемъ приняты въ соображеніе отзывы о ней всѣхъ лучшихъ иностранныхъ авторовъ. Какъ очевидецъ многихъ событій этой эпохи, авторъ представляетъ много интересныхъ подробностей о всѣхъ дѣйствующихъ лицахъ крымской войны какъ съ нашей, такъ и съ непріятельской стороны. Подробный разборъ этой замѣчательной статьи можетъ быть доступенъ только очевидцамъ и дѣйствователямъ; но во всякомъ случаѣ она составитъ богатый матеріялъ для будущаго историка севастопольскихъ событій. Къ такимъ же матеріяламъ можно отнести письмо князя Горчакова къ автору «сочиненія о крымской войнѣ, г. Герреню.»

Обращаясь опять къ беллетрическому отдѣлу, не находимъ въ немъ ничего особенно бросающагося въ глаза. «Замѣтки проѣзжаго», хотя не болѣе какъ отрывокъ, но обращаютъ на себя вниманіе потому, что въ нихъ сообщено нѣсколько бѣглыхъ этнографическихъ свѣдѣній о жителяхъ Крыма, и о его природѣ, прекрасной, но до сихъ поръ очень мало намъ извѣстной. Статья г. Писарскаго, «Подъ Карсомъ», тоже мало замѣчательна. «Очерки изъ быта войскъ въ военное время» слишкомъ растянуты, и наравнѣ съ любопытными подробностями встрѣчаются свѣдѣнія никому неинтересныя, можетъ быть кромѣ одного автора. Впрочемъ въ нихъ затронутъ вопросъ, на который до сихъ поръ мало обращали вниманія наши военные публицисты, а именно о состояніи нашихъ дружинъ въ теченіе крымской войны. Регулярныя войска нашли себѣ многихъ изслѣдователей; но дружины наши какъ-то постоянно оставались въ тѣни и не обращали на себя общаго вниманія. Изъ мелкихъ статей этого тома «Военнаго Сборника» упомянемъ о «Краткомъ обзорѣ военныхъ дѣйствій въ верхней Венгріи», и о статьѣ подъ заглавіемъ «Веденъ» (*). Остальныя статьи относятся болѣе къ текущимъ военнымъ вопросамъ въ различныхъ родахъ оружія; между ними есть и полемическія, напримѣръ отвѣтъ г-на инструктора Островерхова на статью г. Павловскаго, отвѣтъ, говоря по строгой справедливости, очень слабый, далеко не опровергающій справедливыхъ упрековъ, сдѣланныхъ г. Островерхову, который слишкомъ увлекся своимъ инструкторнымъ званіемъ. Можетъ быть, это произошло неумышленно; но увлеченіе тѣмъ не менѣе есть, и очень сильное. Таково по крайней мѣрѣ наше личное мнѣніе о длинной полемикѣ г. Островерхова съ своими оппонентами. «Военное обозрѣніе» г. Глиноецкаго въ этомъ томѣ интереснѣе предъидущихъ статей того же отдѣла. Замѣтно, что съ каждой новой книжки «Военнаго Сборника» статьи его становятся разнообразнѣе, и въ этомъ отношеніи послѣдній разсматриваемый нами томъ лучше двухъ первыхъ.

И здѣсь посвящено нѣсколько статей неизбѣжному вопросу о грамотности. Съ нихъ мы и начнемъ обозрѣніе этого тома. Первая статья заключаетъ въ себѣ возраженіе на статью г. М «О пользѣ обученія грамотѣ всей массы русскихъ войскъ». Авторъ ея не соглашается въ необходимости всеобщаго распространенія грамотности и говоритъ, что для этого надобно употребить гораздо болѣе времени и труда чѣмъ предполагаетъ г. М. Девизъ статьи есть пословица — «Тише ѣдешь, дальше будешь». Замѣчательно, что при этомъ редакція дѣлаетъ примѣчаніе, въ которомъ выражается взглядъ ея, несогласный съ авторомъ. Съ своей стороны мы тоже сомнѣваемся въ абсолютной справедливости девиза статьи, и очень рады, что взгляды редакціи «Военнаго Сборника» въ этомъ случаѣ совершенно сходятся съ нашими. Статья «Опытъ первоначальнаго обученія грамотѣ казаковъ» замѣчательна какъ по содержанію, такъ и по изложенію. Положеніе Уральскихъ казаковъ-старовѣровъ слишкомъ отличается отъ положенія другихъ солдатъ нашей арміи; слѣдовательно въ отношеніи ихъ надо было принять совершенно особую систему обученія. Но система, предлагаемая авторомъ статьи, основана на такихъ раціональныхъ началахъ, что примѣненіе ея и въ другихъ войскахъ могло бы оказать значительную пользу. «Книжной грамотности до изобрѣтенія письма не могло быть», говоритъ г. Чеботаревъ, «и изобрѣтеніе письма началось съ того, что стали прежде писать, а потомъ читать написанное, слѣдовательно и учить надобно съ письма, а не съ чтенія, и только съумѣть поставить ученика въ положеніе изобрѣтающаго письмо: въ этомъ состоитъ весь секретъ, логичность, интересъ, и успѣхъ методы... а для перехода отъ письменныхъ буквъ къ печатнымъ требуется послѣ, какъ показалъ опытъ, одинъ только классъ». Не дурно бы было испытать, въ какой степени эта метода можетъ быть примѣнена въ обыкновенныхъ армейскихъ войскахъ.

Въ беллетрическомъ отдѣлѣ послѣдняго тома тоже встрѣчаются нѣсколько замѣчательныхъ статей. Назовемъ двѣ изъ нихъ: «Историческое преданіе о событіи 1757 г.» М. Семевскаго и «Разсказъ Пластуна» П. Андріевича. Послѣдній въ особенности обратилъ наше вниманіе теплотою и неподдѣльностью чувства, яркостью картинъ оригинальнаго быта пластуновъ и занимательностью содержанія. Авторъ разсказа вполнѣ владѣетъ искусствомъ живо и впечатлительно передавать описываемыя ощущенія, и мы желали бы поболѣе видѣть подобныхъ разсказовъ въ «Военномъ Сборникѣ», если редакція непремѣнно хочетъ удержать отдѣлъ беллетрическаго содержанія. Не лишена также интереса статья «О Балаклавскомъ дѣлѣ», хотя и не заключаетъ въ себѣ какихъ нибудь новыхъ историческихъ данныхъ объ этомъ сраженіи. «Курсъ о ручномъ огнестрѣльномъ

(*) Аулъ въ Чечнѣ, четырнадцать лѣтъ бывшій резиденціею Шамиля.

Горцами, во время зимней экспедиціи 1858 —1859 годовъ и при взятіи укрѣпленнаго аула Веденя, Подполковникъ Куринскаго Пѣхотнаго полка, Карлъ *Юргенсонъ* и состоящій по Армейской Пѣхотѣ и для особыхъ порученій при Командующемъ войсками лѣваго крыла Кавказской линіи, Маіоръ Евграфъ *Евдокимовъ*.

Въ Высочайшемъ Указѣ, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Попечительному Совѣту заведеній общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ, декабря 5-го дня 1859 г., изображено: «Предсѣдателемъ Попечительнаго Совѣта Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Члену Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютанту, Генералу отъ Инфантеріи *Игнатьеву*, съ сохраненіемъ настоящихъ его должностей и званій.» *(Сен. В.)*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, 11-го Января.

Съ Высочайшаго соизволенія Государыни Императрицы, въ пользу частныхъ школъ С.-Петербургскаго Женскаго Патріотическаго Общества, предположены спектакли любителей 19-го и 26-го января и 2-го февраля и публичныя репетиціи 24-го и 31-го января. Подробности о мѣстѣ спектаклей, піесахъ и участвующихъ лицахъ, будутъ объявлены въ непродолжительномъ времени.

Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 26-й день декабря минувшаго года, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Президента Общества попечительнаго о тюрьмахъ, Высочайше утвердить Директоромъ С.-Петербургскаго Тюремнаго Комитета—Сенатора, Тайнаго Совѣтника Князя *Вяземскаго*.

О ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЯХЪ ВЪ ЗАЛѢ 2-й ГИМНАЗІИ.

Сегодня, 12-го января, г. Вернадскій будетъ читать «о трудѣ и собственности. Онъ же, г. Вернадскій, въ четвертокъ, 14-го января, будетъ читать о производительныхъ силахъ Россіи (о рабочемъ классѣ и о мѣрахъ, предпринимаемыхъ въ другихъ странахъ для упроченія его благосостоянія; рабочія жилища, сохранныя казны, общества взаимнаго вспомоществованія и страхованія).

Гг. Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества приглашаются въ обыкновенное собраніе Общества, имѣющее быть въ Среду, 13-го сего января, въ 7½ часовъ по полудни, въ квартирѣ Общества, близъ Пѣвческаго моста, въ домѣ Гг. Пущиныхъ.

Въ этомъ собраніи дѣйствительный членъ Н. В. Ханыковъ сообщитъ очеркъ главнѣйшихъ результатовъ Харассанской экспедиціи.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ истекшаго 1859 г. проѣхало по Царскосельской желѣзной дорогѣ 43,102 пассажира и выручено было наличными 14,265 р. 29 к. сер.

ВЕРШИНО-ЧИКОЙСКІЯ ГОРЯЧІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Вершино-Чикойскія горячія минеральныя воды находятся Верхнеудинскаго округа въ 15 верст. отъ урочища Семь Озеръ населяемаго изъ бурятъ казаками 6-й сотни 2-го полка 1-й бригады забайкальскаго коннаго войска, кромѣ того ясачными бурятами хоринской степной думы.

Воды на правомъ берегу р. Горячей, праваго притока Чикоя, разстояніе отъ Бальджинскаго золотаго промысла въ 70-ти верстахъ, отъ Кяхты въ 500 верстахъ, отъ Верхнеудинска 700 вер., отъ Читы 570. Ближайшій къ водамъ пограничный русскій караулъ Бальджиканскій около ста верстъ.

Мѣстность водъ нагорная долина, формою овальная, образуемая довольно пологимъ склономъ вершинъ Яблоноваго Хребта, идущая съ сѣверо востока на юго-западъ, закрытая съ сѣвера, востока и юга хребтами горъ, съ востока Яблонновымъ; на хребтахъ, какъ семь башень, семь сферическихъ сопокъ. Какъ всѣ нагорныя долины у вершинъ Яблонноваго хребта, площадь Вершино-чикойскихъ водъ низменна со множествомъ ручьевъ. Поэтому воздухъ на водахъ влажный. Гольцовъ близко къ водамъ нѣтъ; ширина площади двѣ версты.

Почва земли каменистая со слоемъ черной земли не толще четверти аршина, а въ другихъ мѣстахъ тоньше.

По площади водъ тамъ и сямъ разбросаны куски глинистаго сланца и гранито сіенита; на хребтахъ горъ огромныя гранито-сіенитовыя плиты, нагроможденныя однѣ на другія, образуя собою башни, покрытыя кедрами и лиственицами.

Площадь водъ покрыта негустымъ лиственнымъ и березовымъ лѣсомъ, на рѣчкѣ же Горячей много родовъ ивы.

Хребты горъ покрыты густымъ лиственичнымъ, пихтовымъ, бѣло и черно березовымъ лѣсомъ. Трава только въ долинѣ, на хребтахъ же горъ больше мху.

Рѣчка Горячая, у минеральныхъ водъ мелка и рыбы въ ней я не замѣтилъ; за то на хребтахъ горъ много всякихъ звѣрей особенно козуль, дикихъ оленей и лосей.

Вообще говоря, мѣстность вершино-чикойскихъ горячихъ водъ возвышена, влажна, по этому солнечный зной даже въ 30° R сносенъ на водахъ. Горячія воды вытекаютъ изъ подъ камней струею въ два поперечныхъ пальца. Количество воды, вытекающей изъ ключа, три ведра въ минуту.

Температура водъ 28° R, при температурѣ 30° R въ воздухѣ; вкусъ воды напоминаетъ растворъ сѣрной печени въ водѣ, запахъ сожженнаго пороха; вода прозрачна, на руслѣ ручья образуетъ длинныя зеленоватыя хлопья и волокны, камни, пропитанные водами, имѣютъ сѣрножелтый налетъ какъ снаружи, такъ и при изломѣ; ручей водъ въ 60 сажен. отъ истока, смѣшавшись съ ручьями прѣсноводными и ручьемъ холоднымъ сѣрныхъ водъ, вливается въ р. Горячую.

На водахъ домъ изъ двухъ крестьянскихъ раздѣльныхъ сѣнями избъ: ванна, выкопанная въ каменномъ грунтѣ почвы, и надъ нею небольшой крутый срубъ. Кромѣ того юрта, гдѣ обыкновенно паціенты варятъ себѣ кушанье. У выхода ручья бурятскій обонъ съ курды, по сторонамъ обона 6 камней съ вытесанными шестью надписями.

Воды, по моему мнѣнію, сѣрныя; по словамъ бурятъ и русскихъ казаковъ воды лечатъ почти отъ всѣхъ болѣзней.

Сколько я могъ понять, воды особенно полезны отъ застарѣлыхъ ревматическихъ, катаральныхъ страданій и сыпей. Испытывая на себѣ дѣйствіе водъ въ ваннахъ, я сначала замѣтилъ успокоивающее дѣйствіе, послѣ возбуждающее, теператүра 28° дѣйствительно находится на точкѣ равновѣсія, гдѣ меньше потери организмомъ, больше всасыванія. Ванны я принималъ 11-го Мая.

У самыхъ горячихъ сѣрныхъ водъ есть холодныя сѣрныя воды температуры 12° при 30° въ воздухѣ, цвѣтъ, вкусъ и запахъ холодныхъ сѣрныхъ водъ тотъ же самый, что и горячихъ, разница только въ температурѣ. Струя вытекающей воды равна толщинѣ мизинца. Хотя и безъ ясныхъ основаній, но можно полагать, что резервуаръ горячихъ и холодныхъ сѣрныхъ водъ одинъ и тотъ же.

Проѣздъ на воды изъ Читы черезъ Акшинскую станицу до киркунскаго пикета въ экипажѣ; оттуда черезъ Бальджинскій пріискъ до водъ 140 верстъ верхомъ, или не заѣзжая на Бальджинскій пріискъ, прямо изъ киркунскаго пикета на воды около 100 верстъ верховой ѣзды.

Снѣсаревъ.

(Ирк. Г. В.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *10-го (22-го) января.* Билль о реформѣ, который министерство намѣревается представить Парламенту, заключается въ томъ, что въ городахъ право избранія предоставляется каждому платящему въ годъ 6 фунт. стерл. за наемъ квартиры; для права избранія внѣ городовъ требуется большая плата настоящее число представителей въ нѣкоторыхъ избирательныхъ округахъ будетъ умножено, такъ что число членовъ Парламента будетъ увеличено двадцатью шестью лицами.

Вѣна, *10-го (22-го) января.* Верона, со всею окружностью крѣпости, объявлена состоящею въ осадномъ положеніи. — Въ областяхъ Эмиліи общинные и провинціяльные выборы будутъ происходить въ началѣ февраля.

Туринъ, *10-го (22-го) января.* Вчера въ офиціяльной газетѣ объявленъ составъ новаго сардинскаго министерства. Президентомъ совѣта, министромъ иностранныхъ дѣлъ и временно внутреннихъ дѣлъ назначенъ графъ Кавуръ; военнымъ—генералъ Фанти; юстиціи—г. Кассини; финансовъ—г. Вегеццн; народнаго просвѣщенія—г. Маміяни, публичныхъ работъ—г. Яцини.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 13-го (1-го) января* (J. de St-P.). Oesterreichische-Zeitung пишетъ: «Очевидно, что въ Ватиканѣ не вступились бы такъ за газетныя статьи, еслибы въ Тюльери сдѣланъ не болѣе, какъ обнародованіе брошюры. Программу послѣдней теперь очень легко исполнить, когда посредничество всякой иностранной державы сдѣлалось невозможнымъ. Если Франція хочетъ вывести свои войска изъ Рима, никто не мѣшаетъ этому. Но тогда римское правительство принуждено будетъ вызвать въ Римъ тѣ войска, которыми теперь воздерживаетъ Умбрію, а восточныя свои области предоставить революціи, и тогда уже, будучи предоставлено само себѣ, оно употребитъ всю силу духовнаго своего оружія. Національному фанатизму противопоставитъ оно усердіе религіи. Революція и религія вступятъ тогда въ бой, и самыя дикія страсти черни придутъ въ столкновеніе. Если тогда цвѣтущіе города превратятся въ развалины, если роскошныя поля обольются кровію, то другъ человѣчества осудитъ тѣхъ непредусмотрительныхъ людей, которые вызвали подобныя событія.»

— Въ Кёльнской Газетѣ пишутъ, что со времени появленія брошюры *Папа и Конгрессъ* расположеніе умовъ въ Венеціи сдѣлалось гораздо хуже. Волненіе, стремящееся отдѣлить Венецію отъ Австріи, болѣе и болѣе усиливается. Въ Венеціи, Падуѣ, Виченцѣ и Веронѣ положеніе людей, приверженныхъ къ Австріи, сдѣлалось невыносимымъ. Очень понятно, что вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ здѣсь

оружія» рѣшительно не на мѣстѣ въ такомъ журналѣ какъ «Военный Сборникъ»; сочиненіе это обработано весьма поверхностно, и наполнено ошибками, о чемъ уже нѣсколько разъ говорилось въ «Русскомъ Инвалидѣ». Здѣсь же помѣщено окончаніе обширной статьи г. Окольничаго о Дагестанѣ. Вообще всѣ статьи этого тома отличаются живымъ интересомъ; но, по неимѣнію мѣста, мы только коснемся каждой изъ нихъ, не вдаваясь въ подробный разборъ. «Обзоръ Сѣверной Италіи» г. Глиноецкаго составленъ полно и тщательно; особенно хороша историческая часть статьи, въ которой излагается постепенный ходъ италіянскаго вопроса. Статья «Походъ въ Дарго» была бы вполнѣ хороша, если бы изложеніе ея не отличалось сухостію, что отнимаетъ у нея большую часть интереса. Двѣ статьи о снабженіи кавалеріи лошадьми и фуражомъ достойны обратить на себя вниманіе опытныхъ кавалеристовъ, ибо цѣль ихъ состоитъ въ уничтоженіи злоупотребленій и сохраненіи наибольшой экономіи. Особенно понравилась намъ послѣдняя изъ нихъ. Въ статьѣ: «Нѣсколько словъ объ организаціи пѣхоты» «предложены измѣненія въ составѣ стрѣлковыхъ ротъ. Предположенія автора для мирнаго времени кажутся довольно удобными, но дѣйствительную пользу или вредъ ихъ можетъ выказать только военное время. Статья г. Штюрмера «О конной артиллеріи» обнаруживаетъ совершенно противоположный взглядъ такой же статьѣ г. Медема, гдѣ авторъ превозноситъ *лихой* духъ и молодечество нашей артиллеріи. Г. же Штюрмеръ думаетъ, что въ теоріи военнаго искусства «никакое подстреканіе стрѣлковъ и артиллеріи къ подвигамъ личной храбрости, молодечества, лихой удали, предпріимчивой отваги и т. д., не можетъ быть допущено.» Нельзя не согласиться съ этимъ мнѣніемъ, тѣмъ болѣе что такъ называемые *налеты* и *наскоки* артиллеріи могли быть употребляемы въ прежнее время, но теперь они едвали возможны. Вообще статью г. Штюрмера мы считаемъ самою капитальною статьею «Военнаго Сборника» за истекшій годъ. Замѣчателенъ еще показался намъ проектъ автора о введеніи въ конную артиллерію повозокъ для прислуги; но о пользѣ ихъ могутъ судить только опытные артиллеристы. Статья «О полковыхъ библіотекахъ на Кавказѣ» затрогиваетъ весьма важный вопросъ о вліяніи ихъ на образованіе офицеровъ. Къ прискорбію, дурное устройство нашихъ полковыхъ библіотекъ повсемѣстно. Выборъ книгъ крайне произволенъ, порядка въ полученіи и сдачѣ ихъ очень мало; правила библіотеки нарушаются безпрерывно и совершенно безнаказанно; нерѣдко сами библіотекари подаютъ поводъ ко всѣмъ хозяйственнымъ безпорядкамъ, а между тѣмъ гвардейскія полковыя библіотеки обладаютъ довольно большими средствами. Остается пожелать, чтобы на этотъ предметъ обращено было болѣе серьозное вниманіе гг. офицеровъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о библіографическомъ отдѣлѣ «Военнаго Сборника». Выше мы замѣтили, что отдѣлъ этотъ довольно слабъ; подробнѣйшій просмотръ его еще болѣе убѣдилъ насъ въ этомъ мнѣніи. Отзывы о нѣкоторыхъ иностранныхъ сочиненіяхъ такъ неудовлетворительны, что о разсматриваемой книгѣ не возможно получить надлежащаго понятія, и въ добавокъ, разборы представляютъ крайнюю степень нецеремонности. Иногда они буквальный переводъ изъ иностранныхъ періодическихъ изданій. Напримѣръ въ отзывѣ о книгѣ капитана Шёна (Geschichte Handfeuerwaffen) сказано, что языкъ этого сочиненія неправиленъ: слова эти умѣстны въ нѣмецкомъ подлинникѣ, но русскому читателю очень мало дѣла до языка книги. Спора нѣтъ, что позволительно руководствоваться отзывами объ иностранныхъ книгахъ извѣстныхъ своимъ безпристрастіемъ военныхъ (преимущественно нѣмецкихъ) журналовъ: иногда въ Россію и не дойдетъ какое либо важное сочиненіе; но въ такомъ случаѣ надобно только познакомить читателя съ содержаніемъ книги и со взглядами автора, и если въ рецензіи приведены замѣчательныя мѣста, то передать ихъ по русски. Голословные же отзывы, сокращенные неискусною рукою неопытнаго составителя, не болѣе какъ наборъ словъ.

При обозрѣніи русскихъ сочиненій и изданій, рецензентъ «Военнаго Сборника» не затруднялся вставлять въ свои отзыкы буквальныя выписки изъ разбираемыхъ статей, безъ означенія что слова его только выписки. Мы могли бы подтвердить это нѣсколькими примѣрами, еслибъ это было нужно. Подобная небрежность тѣмъ болѣе достойна сожалѣнія, что библіографическій отдѣлъ «Военнаго Сборника» довольно полонъ, и не представляетъ недостатковъ, замѣченныхъ при разборѣ этого отдѣла въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ журналахъ.

Оставляя до времени «Военный Сборникъ», подтвердимъ высказанное нами мнѣніе о немъ. Не смотря на частные недостатки, польза его несомнѣнна; неоспоримо и значеніе его въ отношеніи распространенія общаго образованія между офицерами, но это именно значеніе и должно наложить на редакцію строгую отвѣтственность за выборъ статей и направленіе журнала, чтобы «Военный Сборникъ» сдѣлался достойнымъ органомъ русскаго военнаго сословія. До сихъ поръ мы говорили только о специяльныхъ органахъ, посвященныхъ какой нибудь одной части военнаго дѣла. «Военный Сборникъ» хотя и допускаетъ статьи, относящіяся до всѣхъ родовъ войскъ, но по самому положенію своему онъ служитъ какъ бы представителемъ пѣхоты и кавалеріи по преимуществу, потому что инженеры и артиллеристы имѣютъ уже свои журналы. Читатели «Военнаго Сборника» составляютъ наибольшую массу русской арміи, а въ этой массѣ очень немногіе имѣютъ достаточное военное образованіе, слѣдовательно журналъ, для успѣха своего, необходимо долженъ былъ сдѣлаться журналомъ почти популярнымъ. Черезъ это выигрываетъ большинство, но теряютъ тѣ изъ офицеровъ, образованіе которыхъ стоитъ выше прочихъ, теряетъ много и самая военная наша литература, которая была всегда ниже гражданской литературы. Это фактъ, неподверженный сомнѣнію; но посмотрите внимательнѣе, какимъ путемъ дошла общая наша литература до извѣстной степени развитія? Она дошла путемъ заимствованія и подражанія литературамъ иностраннымъ, путь можетъ быть не совсѣмъ лестный для народнаго самолюбія, но за то самый вѣрный, самый обыкновенный, одинаковый для всѣхъ литературъ вообще, слѣдовательно и для литературы военной. Но тутъ-то мы и видимъ значительную разницу: каждый изъ насъ болѣе или менѣе знакомъ съ общими иностранными литературами, но многіе ли изъ насъ знаютъ о богатствѣ и разнообразіи иностранныхъ *военныхъ* литературъ, безъ изученія которыхъ наша военная литература вѣчно останется назади? Отъ чего? спросятъ обидчивые патріоты. Отъ того что у насъ очень немного даровитыхъ военныхъ писателей, и всѣ они, съ ихъ самостоятельными твореніями, извѣстны наперечетъ. Пожалуй, нѣтъ недостатка въ охотникахъ писать; но вѣдь нельзя же причислить къ самостоятельнымъ писателямъ тѣхъ, которые, пользуясь трудами иностранцевъ, выдаютъ ихъ за собственные. И такъ остаются опять иностранные образцы для изученія и подражанія. До сихъ поръ наши военныя періодическія изданія давали только возможность слѣдить за наукою до такой степени, чтобы не оставаться слишкомъ назади; но достиженія одной этой цѣли недостаточно для людей, добросовѣстно занимающихся своимъ военнымъ призваніемъ. Такимъ людямъ въ настоящее время рѣшительно некуда обратиться; журналы Артиллерійскій и Инженерный слишкомъ специяльны и одни немного подвинутъ военное искусство; «Военный же Сборникъ» слишкомъ популяренъ и не удовлетворитъ пытливаго любопытства изучающаго военное дѣло не слегка, не въ качествѣ дилетанта, но основательно, серьозно, и къ чести нашихъ, правда немногихъ, любознательныхъ офицеровъ должно сказать, что потребность въ серьозномъ общемъ органѣ, имѣющемъ характеръ чисто научный, существовала всегда, а теперь, по естественному ходу вещей, должна существовать тѣмъ болѣе.

Безспорно полезны существующіе журналы, какъ органы животрепещущаго интереса, но спросимъ безпристрастно: много ли внесутъ они капитальныхъ пріобрѣтеній въ массу военныхъ познаній? Внесутъ они очень и очень немногое, а какъ съ каждымъ годомъ военное сословіе и военная литература идутъ впередъ, взгляды на военное дѣло становятся основательнѣе, то и потребность въ серьозномъ, ученомъ, общемъ для всѣхъ родовъ войскъ органѣ, повторимъ, возрастаетъ все болѣе и болѣе. Подтвержденіемъ нашей мысли можетъ служить прекратившійся «Военный Журналъ.» Редакція его поняла, что самое важное дѣло въ литературѣ и искусствѣ есть обогащеніе ихъ всѣми доступными путями. Богатство германской, англійской и отчасти французской литературъ представляло для этой цѣли лучшее средство: стоило только съумѣть воспользоваться имъ. Не смотря на скудныя средства бывшаго Военнаго Журнала, задача его, изложенная нами выше, была исполняема честно, и упрекъ, сдѣланный ему въ излишествѣ переводовъ и компиляцій, кажется намъ неумѣстнымъ: онъ показываетъ только въ сдѣлавшихъ его непониманіе истинной задачи и цѣли «Военнаго Журнала», цѣли благотворной и во всякомъ случаѣ болѣе важной, чѣмъ назначеніе Военнаго Сборника. Развѣ мы такъ богаты своими военно-учеными дѣятелями, что не нуждаемся въ переводахъ. Загляните на издающійся тридцать пять лѣтъ «Journal des sciences militaires»: тамъ помѣщенъ въ нынѣшнемъ году переводъ трактата Вегеція о военномъ искусствѣ, переводъ изъ Саллюстія заговора Катилины; значитъ, редакція не побоялась прослыть отсталою въ глазахъ своихъ читателей, которые, конечно, не уступятъ намъ въ стремленіи къ прогрессу. Значитъ переводы такой старины могутъ принести пользу французскимъ офицерамъ, изъ которыхъ многіе пріобрѣли всемірную извѣстность на военно-литературномъ поприщѣ. «Военный Сборникъ» вызванъ временными обстоятельствами, именно потребностью пробудившагося нашего военнаго сословія сообщать другъ другу свои наблюденія, мысли, замѣтки, и результаты опытовъ; но если самыя мысли эти, по незрѣлости военнаго взгляда и по недостатку свѣдѣній, невѣрны, тогда и журналъ можетъ имѣть только скоропреходящее значеніе; пройдетъ лѣтъ пятьдесятъ, и въ запыленныя книжки «Военнаго Сборника» заглянетъ кто нибудь развѣ только для справокъ по исторіи военной литературы, между тѣмъ какъ журналъ, предназначенный для однихъ серьозныхъ научныхъ свѣдѣній, будетъ всегда имѣть неизмѣнное достоинство, а продолжительное существованіе его составитъ такую массу познаній, которая не можетъ не оказать вліянія на состояніе у насъ всего военнаго дѣла вообще. Такимъ именно изданіемъ былъ «Журналъ Военный. Намъ могутъ возразить на это что такой журналъ немногимъ доступенъ, и потому свѣдѣнія, сообщаемыя имъ, не распространятся быстро. Согласны, но только отчасти. Развѣ желая достигнуть развитія массы надо снисходить до нея? Приноровляться къ ея понятіямъ? Напротивъ, по мнѣнію всѣхъ желающихъ усовершенствованія нашего военнаго дѣла, надо попытаться возвысить понятія массы до настоящей серьозной точки зрѣнія. Вѣдь если снисходить до массы, то прійдется печатать въ журналѣ элементарныя статьи о военномъ дѣлѣ, учебныя руководства, какъ требовали того недавно отъ «Военнаго Сборника». «Военный Журналъ» хотя и не пользовался сочувствіемъ большинства, но онъ приносилъ существенную пользу ограниченному кругу своихъ читателей. Теперь остался одинъ «Военный Сборникъ»; но на него мы смотримъ только какъ на вспомогательное средство для успѣха военнаго дѣла. Главное же средство заключается въ изданіи серьознаго ученаго журнала съ обширными, независимыми способами существованія, и мы думаемъ, что потребность въ такомъ журналѣ, увеличивающаяся съ каждымъ днемъ, рано или поздно должна выразиться осуществленіемъ подобнаго изданія. Мы твердо надѣемся, что высшее просвѣщенное начальство наше, бывшее всегда впереди массы, поможетъ этому осуществленію, какъ желанію, вытекающему изъ самой настоятельной потребности, потребности, которая должна дать со временемъ зрѣлые и обильные плоды всему военному сословію.

Л. Л—ко.

всѣ разсуждаютъ о томъ: не гораздо ли выгоднѣе было бы для Австріи добровольно уступить Венецію на хорошихъ финансовыхъ условіяхъ?

— Письмо Наполеона III къ папѣ произвело въ Вѣнѣ весьма неблагопріятное впечатлѣніе. Намѣреніе императора французовъ отнять у папы Романью обнаруживаетъ совершенное равнодушіе его къ желаніямъ Австріи, которая, какъ извѣстно, не можетъ ихъ подкрѣплять теперь силою.—Общественное мнѣніе вообще полагаетъ, что Австрія не должна была бы такъ сильно вступаться за свѣтскую власть папы.—Съ тѣхъ поръ, какъ мысль о конгрессѣ оставлена, всѣ здѣсь упали духомъ и потеряли надежду на возстановленіе герцоговъ средней Италіи. Получая же безпрестанно неблагопріятныя извѣстія изъ Венеціи, разсчитываютъ уже, что лучше уступить ее съ выгодными условіями для Австріи. Во всякомъ случаѣ введено будетъ условіе, чтобъ Венеція не объявлена была порто-франко, а иначе это повредитъ торговлѣ Тріеста.

— Ostdeutsche Post говоритъ: «Письмо императора Наполеона къ папѣ разъяснило все положеніе дѣлъ. Неизвѣстность прекратилась, и теперь всѣ знаютъ программу тюльерійскаго кабинета. И однакоже отъ этого оппозиція духовенства во Франціи не прекратится. Эта оппозиція представляетъ теперь сильнѣйшаго врага для Наполеона III. Чтобъ сражаться съ Россіею и Австріею, онъ долженъ былъ искать враговъ въ собственныхъ ихъ областяхъ. Нынѣшній же врагъ у него дома и самъ его ищетъ. Чѣмъ кончится этотъ бой—неизвѣстно; но съ этой стороны онъ подвергается большой опасности. Надѣясь на поголовное подаваніе голосовъ Франціи, онъ конечно не отступитъ отъ своихъ плановъ, и отдѣленіе Романьи отъ папы можетъ довести его до войны. Конечно, Австрія не пойдетъ сражаться за чуждую ей область: она уже разъ принуждена была уступить силѣ. Но дипломатическій міръ едвали признаетъ эти раздробленія папскихъ областей. А между тѣмъ сердечное согласіе между Вѣною и Парижемъ уже разстроено.»

— Independance Belge пишетъ: «Австрійскій кабинетъ отказался отъ мысли возобновлять войну за Италію и рѣшился только протестовать въ пользу правъ законности противъ нынѣшней политики французскаго правительства, составляющей явное нарушеніе условій, положенныхъ между двумя императорами и противу самовластнаго истолкованія тюльерійскимъ кабинетомъ обязанностей своихъ по цюрихскому трактату. Этотъ протестъ Австріи не только будетъ посланъ французскому правительству, но и сообщенъ въ видѣ циркулярной ноты всѣмъ европейскимъ дворамъ.»

— По поводу увольненія графа Валевскаго Ostdeutsche Post пишетъ: «Въ Австріи несправедливо до сихъ поръ судили о графѣ Валевскомъ. Правда, по восточному вопросу онъ часто былъ противъ Австріи, но по италіянскому, какъ въ войнѣ, такъ и послѣ нея, старался примирить всѣ стороны, не столько впрочемъ по сочувствію къ вѣнскому кабинету, какъ по привязанности своей къ дому великаго герцога тосканскаго. Извѣстно, что при королѣ Лудовикѣ Филиппѣ графъ Валевскій былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ во Флоренціи. Тамъ онъ женился на графинѣ Риччи, урожденной княжнѣ Поньятовской. Извѣстно, что Поньятовскіе потеряли свое княжеское титло по причинѣ неравнаго брака, но по ходатайству великаго герцога тосканскаго это титло было опять признано. А потому эта фамилія вполнѣ была благодарною лотарингскому дому, и графъ Валевскій раздѣлялъ эти чувства. Извѣстно, что французскій сенаторъ князь Поньятовскій посланъ былъ въ Флоренцію съ порученіями отъ императора, гдѣ графъ Резе, бывшій до него, не успѣлъ ничего сдѣлать. Это было новымъ доказательствомъ участія графа Валевскаго къ дѣлу реставраціи. Императоръ, зная хорошо тамошнія обстоятельства, предоставилъ своему министру дѣйствовать всѣми средствами: слѣдственно, увѣреніе графа, данныя князю Меттерниху и кардиналу Саккони, были искренни и добросовѣстны. Вдругъ явилась брошюра, и она была стольже неожиданна для Европы, какъ и для графа Валевскаго. Это былъ такой же сюрпризъ, какъ и вилла-франкскій миръ. Тутъ дѣйствовала одна власть императора, безъ сообщенія съ своимъ министромъ, но тайно приготовленная и вдругъ вспыхнувшая, какъ изверженіе волкана. Всѣ чувствовали, что между государемъ и министромъ была тайна, и однакоже графъ увѣрялъ, что, покуда онъ будетъ министромъ, программа брошюры не будетъ принята правительствомъ. Но дѣло было уже рѣшено. На канунѣ новаго года папскій нунцій Саккони вручилъ графу строгую ноту отъ папы, въ которой, въ видѣ условія для участія его въ конгрессѣ, требовалъ торжественнаго обѣщанія Франціи, что она будетъ защищать цѣлость папскихъ владѣній. Графъ Валевскій въ тотъ же день вручилъ эту ноту императору, который оставилъ ее у себя безъ отвѣта. Въ это же время лордъ Коули отправился съ порученіемъ, котораго цѣль не была вполнѣ извѣстна графу Валевскому. Чувство чести говорило, что онъ уже не можетъ оставаться на своемъ мѣстѣ. Отвѣтъ папѣ долженъ былъ рѣшить все. Императоръ приказалъ отвѣчать совершенно въ противномъ смыслѣ, нежели желалъ графъ, и онъ подалъ въ отставку. Императоръ по видимому ожидалъ этого, принялъ просьбу и объявилъ, что онъ никогда не забываетъ усердной службы, а на другой день явился декретъ о назначеніи ему 100,000 франковъ пенсіи по званію члена тайнаго совѣта.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 13-го (1-го) января.* (Nord). Двѣ англійскія министерскія газеты сообщаютъ важныя извѣстія о посольствѣ лорда Коули. Morning Post говоритъ, что между Франціею и Англіею составилось соглашеніе о признаніи независимости сѣверной и средней Италіи. Для достиженія этой цѣли Morning Post присовокупляетъ, что Англія не только готова подать италіянцамъ всякую нравственную помощь, но и содѣйствіе своихъ военныхъ и морскихъ силъ. Daily News выражается не такъ ясно, за то статья его имѣетъ всю форму какъ бы сообщенной самимъ министерствомъ, хотя и представляетъ нѣкоторое разногласіе съ Morning Post. Въ Daily News сказано, что лордъ Коули не имѣетъ никакого особеннаго порученія и не привезъ никакого предложенія, а только желаетъ скрѣпить дружественный союзъ, существующій между обоими государствами. Но какимъ образомъ и для какой цѣли, газета не говоритъ, предоставляя самимъ читателямъ догадываться въ чемъ именно состоитъ этотъ союзъ «для чести и выгодъ Англіи, какъ и всей Европы».—Впрочемъ, это видимое противорѣчіе двухъ министерскихъ газетъ не имѣетъ никакого значенія. Daily News раньше получилъ свою статью отъ лорда Джона Росселя, а Morning Post позже отъ лорда Пальмерстона. Возможность войны, указываемая въ послѣдней газетѣ, конечно не сбудется. Австрія упала духомъ: безъ денегъ и людей она не начнетъ опять войны съ побѣдителями при Маджентѣ, и вѣрно уступитъ силѣ обстоятельствъ. Въ предстоящей тронной рѣчи королевы Викторіи все это, безъ сомнѣнія, будетъ высказано. Хотя нельзя приписывать особенной важности газетнымъ статьямъ, но по всему видно, что вопросъ объ Италіи сильно подвинулся впередъ. Австрія и приверженцы ея будутъ всячески стараться удвоить свои усилія въ пользу реставраціи; но безсиліе ихъ противъ соединенной Франціи съ Англіею очевидно.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 13-го (1-го) января.* (Nord.) Великолѣпная батарея въ 14-ть пушекъ выставлена теперь въ Ширли близъ Соутгемптона. Это собственность г. Ватермэна, который предложилъ ее городу Соутгемптону для будущаго корпуса артиллеристовъ. Каждая пушка вмѣстѣ съ лафетомъ вѣситъ восемь центнеровъ. Пушки отлиты на фабрикѣ гг. Непиръ. Онѣ были уже и пробованы въ альдершатскомъ лагерѣ и найдены отличными. Лордъ Пальмерстонъ и прочіе министры осматривали ихъ и выразили всю свою благодарность, что небогатый человѣкъ (онъ прикащикъ въ пивоварнѣ) доказалъ свой патріотизмъ такимъ богатымъ подаркомъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(J. de St.-P.) Въ Pays пишутъ: «Во вторникъ 10-го января императоръ Наполеонъ присутствовалъ при любопытныхъ электрическихъ опытахъ у г. Фрамана. Болѣе всего понравился ему *пантелеграфъ* аббата Казели, который съ совершенною вѣрностію воспроизводитъ всякія письмена и рисунки, какъ наилучшая фотографія. При императорѣ передавали депешу на 200 километровъ, и объясняли ему всѣ подробности аппарата. Въ депешѣ этой было сказано: «Богъ да благословитъ императора и сохранитъ его для славы Франціи, для свободы Италіи и для счастія всей вселенной». Въ срединѣ этихъ словъ было изображеніе французскаго орла, рисованнаго перомъ. Императоръ выразилъ всю свою благодарность за новое изобрѣтеніе, которое произведетъ переворотъ въ телеграфическомъ искусствѣ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Times, 14-го января, объявляетъ, что между Франціею и Англіею составлено полное соглашеніе по дѣламъ Италіи. Императоръ Наполеонъ хочетъ доказать, что онъ воевалъ не для личной славы, а для свободы Италіи. Times присовокупляетъ, что по запросу англійскаго кабинета, Австрія отвѣчала, что не намѣрена и не въ силахъ начинать опять войны; но что если герцоги не будутъ возстановлены, то она ограничится протестомъ.

БРОШЮРА ВЪ БОЛОНЬѢ

Какъ безпристрастные судьи, мы поочередно выставили мнѣнія всѣхъ главныхъ европейскихъ газетъ (не считая нашего), какъ австрійскихъ, такъ и англійскихъ, какъ французскихъ такъ и италіянскихъ. Вотъ наконецъ еще одно письмо изъ Болоньи, сообщенное въ Nord и сужденія его заслуживаютъ такого же вниманія, какъ и самыхъ опытныхъ публицистовъ. «Каково бы ни было (говоритъ болонецъ) впечатлѣніе, произведенное брошюрою во Франціи и во всей Европѣ, но оно никакъ не сравнится съ тѣмъ, которое произошло здѣсь въ Болоньѣ. Это былъ яркій блескъ молніи посреди глубокой ночи, освѣтившей тучи, покрывавшія нашъ горизонтъ. Брошюра, конечно, не сказала намъ ничего новаго. Сочиненія д'Азеліо и Джіорджини все уже это сказали прежде. Но въ первый разъ еще во Франціи публично говорятъ въ офиціяльномъ документѣ о настоящемъ положеніи папскихъ областей. Въ первый разъ лживые софизмы и выдуманные факты ультрамонтановъ исчезаютъ передъ почтительнымъ, но сильнымъ выраженіемъ правды. Католическая партія въ Парижѣ старается найти въ брошюрѣ противорѣчія и нелогичные выводы. Что намъ за дѣло до этого? Мы смотримъ только на самое существо вопроса, т. е. на спокойное и вѣрное сужденіе французскаго правительства о свѣтской власти Папы, о нравственномъ и политическомъ положеніи Романьи, о вредѣ самой церквѣ, если она будетъ управлять силою, о невозможности поднять прежнее правительство, которое, по словамъ д'Азеліо, представляетъ трупъ, поддерживаемый руками двухъ державъ. Вотъ что поразило всю Италію; вотъ что, въ особенности въ римскихъ областяхъ, произвело огромное впечатлѣніе. Всѣ теперь видятъ, что одинъ императоръ Наполеонъ успѣетъ улучить новое настоящее время и одинъ спасетъ самый католицизмъ, который самъ себя губитъ. У насъ же дѣла дошли до того, что мы уже не можемъ отступить. Я лично отвергалъ всегда всякую революцію въ противо-христіанскомъ и иступленномъ ея смыслѣ; но мы уже не можемъ возвратиться подъ власть папы. Мы знаемъ, что значитъ vendetta pretina; мы хорошо помнимъ 1831, 1845 и 1849 годы. Романьолы будутъ истреблены до послѣдняго, но не покорятся, и мы не постигаемъ даже для какой цѣли папа хочетъ силою возвратить насъ подъ свою власть. Послѣдствія были бы самыя ужасныя. Г. д'Азеліо уже сказалъ однажды: «еслибъ вмѣсто того, чтобъ бороться съ тремя милліонами своихъ подданныхъ, отвергающихъ его въ качествѣ свѣтскаго государя, папа царствовалъ надъ *вольнымъ городомъ* Римомъ, то это была бы самая лучшая гарантія для духовной его власти. Теперь эти милліоны людей составляютъ вѣчный предметъ безпокойства для папы и для всей Европы, которая должна защищать его противъ нихъ и, унижая достоинство тіары, ставитъ своихъ солдатъ на его площадяхъ и даже въ Ватиканѣ. Еслибъ вмѣсто того, чтобъ выжимать изъ своихъ подданныхъ налогами трудовыя деньги его папа жилъ добровольными приношеніями всей Европы, подобная система была бы справедливѣе и приличнѣе для самой церкви. За что дипломаты всей Европы столько уже лѣтъ трудятся надъ сохраненіемъ свѣтской власти папы? Не настоящая ли это была Сизифова работа до сихъ поръ? Не гораздо ли вѣрнѣе то, что теперь предлагаетъ парижская брошюра и самъ императоръ Наполеонъ. Какъ бы хорошо былобы, еслибъ папа повиновался этоту внушенію. Но нѣтъ! Онъ уже въ рѣчи 1-го января высказалъ свою мысль вѣчнаго упорства, мысль кардинала Антонелли, который погубитъ и свѣтскую и духовную власть папы.»

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вторникъ, 12-го Января.

Въ 7 ч. На Александринскомъ Театрѣ: Жидовка, опера 5-ти д.
— — — На Михайловскомъ Театрѣ: Les petites mains, com. en 5 a; Une tempête dans un verre d'eau, com. en 1 a. Un bal d'Auvergnats, vaud. en 1 a. Propre a rién, vaudeville en 1 a.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ, учебная книга, принятая для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, составилъ *Ободовскій*. Спб. 1859 г. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 50 к.

РУКОВОДСТВО КЪ ГЕОГРАФІИ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ, составл. *Ив. Павловскимъ*, въ 2-хъ частяхъ, принятая для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Изд. 5-е исправленное и дополненное. Спб. 1858 г. Ц. 28 к., съ пер. 50 коп.

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНІЕ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ для первоначальныхъ училищъ. Составилъ *С. Смарагдовъ*. Изданіе 6-е. Спб. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

РУКОВОДСТВО КЪ ПОЗНАНІЮ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ для среднихъ учебныхъ заведеній. Сочиненное *С. Смарагдовымъ*. Спб. 1854—1859 г., III тома. Цѣна 4 руб. 50 коп., съ пересылкою 5 руб.

НАЧЕРТАНІЕ РУССКОЙ ИСТОРІИ для среднихъ учебныхъ заведеній, сочиненіе *Н. Устрялова*. Изданіе 10-е. Спб. 1857 г. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

COURS ELEMENTAIRE ET PROGRESSIF de langue Française a l'usage des classes inferieures et moyennes des écoles par Margot (Грамматика Французскаго языка съ русскимъ переводомъ). Спб., 1859 г. Ц. 1 р. с., съ пересыл. 1 р. 50 к.

УЧЕБНИКЪ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА для русскаго юношества, составленный Д-ромъ Фр. Ф. Миллеромъ, учителемъ при Инженерномъ училищѣ. Спб., 1851 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пересыл. 2 р. с.

РУКОВОДСТВО КЪ ИЗУЧЕНІЮ ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА, составлено по Кюнеру. Спб., 1858 г. Ц. 1 р. 60 к., съ пер. 2 р.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ПРОЗАИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ лучшихъ русскихъ писателей, для постепенныхъ занятій переводами съ русскаго языка на французскій и нѣмецкій; составленные Бераромъ и Журданомъ. Спб., 1852 года. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ПОЛНЫЙ УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ СОВРЕМЕННАГО МІРА, заключающій въ себѣ 18 картъ. Этотъ атласъ принятъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ. Спб., Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 75 к.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВЕТХАГО и НОВАГО ЗАВѢТА, Анны Зонтагъ, урожд. Юшкова. Изданіе шестое. Спб., Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.

МЕТОДА БЕРЕЙТОРСКАГО ИСКУССТВА, основанная на новыхъ началахъ съ приложеніемъ многихъ официяльныхъ документовъ и проч., портрета автора и четырнадцати пояснительныхъ рисунковъ, гравированныхъ на мѣди Ф. Боше, перевелъ съ десятаго изданія А. Пруссаковъ. Спб. 1857 г. Ц. 4 р,, съ пер. 4 р. 50 к.

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ или реперторіумъ главнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время. Составилъ д—ръ Іоганъ Зигертъ. Переводъ и изданіе М. К. Розенблюма. Спб. 1860 года. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.

ОБЩЕПОНЯТНОЕ РУКОВОДСТВО КЪ УСТРОЙСТВУ МУКОМОЛЬНЫХЪ МЕЛЬНИЦЪ, приводимыхъ въ движеніе водою и силою животныхъ. Составлено Членомъ-кореспондентомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества Инженеръ-Техникомъ В. В. Писаревымъ. Съ присовокупленіемъ замѣчаній, собранныхъ въ продолженіе тридцати-лѣтней практики состоящимъ нынѣ мельничнымъ мастеромъ при Технологическомъ Институтѣ и смотрителемъ модельнаго музеума при И. В. Э. Обществѣ, механикомъ Е. И. Цыргомъ. Съ 216 политипажами въ текстѣ и 25 отдѣльными чертежами. Двѣ части. Спб. 1860 г. Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требовавія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

14 Января

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 9. Среда, 13-го Января. **1860.**

Библиотека Книги ... [stamp]

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: По Военному вѣдомству 11-го Января 1860 года.—Пожалованіе орденами.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Новгородъ.—Обѣдъ, данный по случаю патидесяти-лѣтняго юбилея Академику П. И Кеппену.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Телеграфическія депеши.—Письмо Императора Наполеона III къ государственному министру.—Австрія.—Франція.—Великобританія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: 1-го Января 1860 года.—Стелла (Разсказъ).—Новѣйшія мнѣнія объ укрѣпленіи столичныхъ городовъ.—О лекціяхъ въ Пассажѣ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Января 11-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Мингрельскаго Гренадерскаго полка Маіоръ **Сколозубовъ**, въ Подполковники. 4-го Учебнаго Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ **Мисюревъ**, въ Подпоручики. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 5-го Маіоръ **Черновъ**, въ Подполковники. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Пѣхотѣ. Муромскаго Пѣхотнаго полка портупей-юнкеръ **Осташевъ**, въ Прапорщики—въ Новгородскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. По Внутренней Стражѣ. Гродненскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона унтеръ-офицеръ **Хальковскій**, въ Прапорщики.

Назначаются. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Симбирскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Томковичъ**—Буйскимъ Городничимъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Межевому Корпусу. Межевой Инженеръ-Капитанъ **Сомовъ 1-й**—Орловскимъ Губернскимъ Землемѣромъ.

Переводятся. По Артиллеріи. Сводной Резервной Гвардейской Пѣшей батареи Капитанъ **Коптевъ** — въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, Подполковникомъ. По Внутренней Стражѣ. Старшій Адъютантъ Дежурства 9-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, Штабсъ-Капитанъ Гродненскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона **Стаценко**—въ С.-Петербургскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Седлецкой Инвалидной команды Поручикъ **Пономаревъ**—въ Бяльскую Инвалидную команду, съ назначеніемъ Командиромъ оной. По Карантинной Стражѣ. Измаильскаго полубаталіона Карантинной Стражи Прапорщикъ **Залескій**—въ Прутскій полубаталіонъ Карантинной Стражи.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Астраханскій Комендантъ, состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Дельво**, для излеченія болѣзни, къ С.-Петербургскимъ искусственнымъ минеральнымъ водамъ, на 4 мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. Александрійскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Штабсъ-Ротмистръ **Зарудный**, Ротмистромъ и съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Волынскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Корнетъ **Черкасовъ**. Гусарскихъ полковъ: Александрійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Корнетъ **Прибытковъ**, Поручикомъ. Клястицкаго Его Великогерцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго, Ротмистръ **Кирѣевскій**, Маіоромъ и съ мундиромъ. По Пѣхотѣ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Семеновскаго, Прапорщикъ **Воскресенскій**. Павловскаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ **Семевскій 1-й**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. Пѣхотныхъ полковъ: Сѣвскаго, Подпоручикъ **Жуковскій**. Орловскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Штабсъ-Капитанъ **Каменскій**.

По сентенціи Военнаго Суда. По Кавалеріи. Исключеннаго изъ службы, Высочайшимъ Приказомъ 24-го Іюня 1858 года, изъ Митавскаго Гусарскаго Его Величества Короля Виртембергскаго полка, за долговременную просрочку въ отпуску, Поручика **Наврозова**, согласно Высочайше утвержденному заключенію Генералъ-Аудиторіата, считать уволеннымъ отъ службы.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра третьей степени съ мечами.

1859 года, Ноября въ 20-й день. Въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами при движеніи войскъ нашихъ за р. Лабою во время зимней экспедиціи 1858—1838 г., Командиръ Кавказскаго Линѣйнаго № 3-го баталіона Полковникъ Іоакинфъ *Кишинскій*.

Того же ордена и степени безъ мечей.

Въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ званіи Камергера, Помощникъ завѣдывающаго Археологическою Коммиссіею въ Ригѣ, Степанъ *Гедеоновъ*.

Того же ордена четвертой степени.

По засвидѣтельствованію Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными зданіями объ отлично усердной и полезной службѣ; Помощникъ Директора Института Корпуса Инженеровъ путей Сообщенія Полковникъ Александръ *Вельяминовъ* и Профессоры того же Института Инженеръ-Полковники: Владиміръ *Глуховъ* и Николай *Липинъ*.

Ордена Св. Анны второй степени, съ мечами.

Въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами при движеніи войскъ нашихъ за р. Лабою, во время зимней экспедиціи 1858—1859 г., Командиръ батарейной № 6-го батареи 18-й Артиллерійской бригады Подполковникъ Павелъ *Баумгартенъ*.

Того же ордена третьей степени, съ мечами и бантомъ.

Въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами при движеніи войскъ нашихъ за р. Лабою во время зимней экспедиціи 1858 — 1859 г., Маіоръ Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Александръ *Корбутовскій* и Капитанъ 19-й Артиллерійской бригады Антонъ *Вержбицкій*.

Ордена Св. Анны третьей степени.

Въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы Маіоръ Севастопольскаго Пѣхотнаго полка Николай *Моисѣевскій*. Капитанъ того же полка Андрей *Красовскій* и Поручикъ 18-й Артиллерійской бригады Іосифъ *Бѣльскій*. По засвидѣтельствованію Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными зданіями, объ отлично-усердной и полезной службѣ: Преподаватель въ Институтѣ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Архитекторъ 1-го Округа Путей Сообщенія Коллежскій Ассессоръ Рудольфъ *Бернгартъ* и Помощникъ Библіотекаря и Смотрителя музеума того же Института Штабсъ-Капитанъ Августъ *Диць*.

Ордена Св. Анны четвертой степени съ надписью за храбрость.

Въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами при движеніи войскъ нашихъ за р. Лабою во время зимней экспедиціи 1858—1869 г. Поручикъ Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Владиславъ *Рутецкій* и Пѣхотныхъ полковъ: Севастопольскаго Подпоручикъ Илья *Бопатенко* и Ставропольскаго — Пропорщикъ Яковъ *Зацѣпинъ*.

Ордена Св. Станислава второй степени, съ мечами.

Въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами при движеніи войскъ нашихъ за р. Лабою во время зимней экспедиціи 1858—1859 г., Подполковники: Командующій 2-мъ Кавказскимъ полкомъ Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Федоръ *Полуэктовъ*, Севастопольскаго Пѣхотнаго полка Евстафій *Морской* и Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Федоръ *Агкасовъ*; Маіоры того же полка Михаилъ *Суриновъ*, Севастопольскаго Пѣхотнаго полка Александръ *Шмаль*, Кавказскаго Линѣйнаго № 3-го баталіона Гавріилъ *Панфиловъ* и Капитанъ Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Даніилъ *Агѣевъ*.

Ордена Св. Станислава второй степени.

По засвидѣтельствованію Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, объ отлично-усердной и полезной службѣ, состоящій въ Институтѣ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія въ должности Профессора Инженеръ-Подполковникъ Петръ *Андреевъ 2-й*.

Ордена Св. Станислава третьей степени, съ мечами и бантомъ.

Въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами при движеніи войскъ нашихъ за р. Лабою во время зимней экспедиціи 1858—1859 г. Штабсъ-Капитанъ Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Михаилъ *Ржевскій*, Поручики: Ставропольскаго Пѣхотнаго полка Александръ *Пулло*, Артиллерійскихъ бригадъ: 18-й, Владиміръ *Ярошевъ*, 19-й, Петръ *Троицкій*, Подпоручики: Севастопольскаго Пѣхотнаго полка Александръ *Плодовскій* и Кавказскаго Линѣйнаго № 3-го баталіона Николай *Ковтуновичъ*.

Того же ордена и степени, безъ мечей.

По засвидѣтельствованію Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, объ отлично-усердной и полезной службѣ, состоящіе въ Институтѣ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

1-е ЯНВАРЯ 1860 ГОДА.

Давно-ли въ сонномъ прозябаньи
Не смѣли мы глядѣть впередъ,
И безъ заботъ, безъ упованья
Встрѣчали вновь грядущій годъ?
Давно-ли мощная Россія
Страшилась міровыхъ идей,
И убѣжденья дорогія,
Казалось, чужды были ей?
Теперь не то: былые годы
Не страшны намъ; какъ солнца лучъ,
Сверкнувши послѣ непогоды,
Сгоняетъ мракъ зловѣщихъ тучъ,—
Такъ взоръ Монарха-человѣка
Намъ умъ и сердце освѣтилъ,
И насъ, дѣтей инаго вѣка,
Для новой жизни пробудилъ.
Теперь, исполненный значенья,
Намъ дорогъ вновь грядущій годъ;
Теперь одно лишь назначенье,
Одна лишь мысль у насъ: впередъ!
Впередъ! давно ужь съ этимъ словомъ
Знакома Русь; и вотъ оно,
Какъ лозунгъ міра, смысломъ новымъ
Теперь для насъ облечено.
О Царь! одно у насъ желанье,
Одна молитва на устахъ:
Чтобъ съ каждымъ новымъ начинаньемъ
Ты-бъ открывалъ въ своихъ сынахъ
Людей, людей какъ можно болѣ,
Которымъ Богомъ суждено
Служить Твоей священной волѣ;
Чтобъ нерушимое звѣно
Скрѣпляло ихъ; чтобъ цѣль святая,
Тобой указанная намъ,
Какъ вѣчный свѣтъ, не угасая,
Была ясна Твоимъ сынамъ.

СТЕЛЛА.

Разсказъ.

I.

Какъ англичанинъ и милліонеръ, сэръ Джонъ Галифаксъ величайшій чудакъ, но чудакъ умный и нѣжный, робкій и великодушный.

Посѣщая однажды мастерскую Маріани, перваго живописца въ Венеціи, онъ увидѣлъ прелестную характеристическую головку молодой римлянки, истинный типъ красивой транстеверинской породы.

— Это фантазія или портретъ? спросилъ онъ художника.

— Портретъ, отвѣчалъ художникъ, портретъ молодой, честной Стеллы, которую всѣ живописцы знаютъ въ Римѣ и берутъ натурщицею. Я набросалъ только эскизъ во время моего послѣдняго путешествія, и хочу передѣлать его съ натуры въ мадону.

— Заранѣе покупаю у васъ эту картину, продолжалъ сэръ Джонъ, съ однимъ условіемъ: принимайтесь за дѣло немедленно и я увезу вашу работу изъ Венеціи.

— Я сказалъ вамъ, что хотѣлъ написать Стеллу съ натуры, а Стелла въ Римѣ, сэръ Джонъ.

— Вызовите ее изъ Рима; я заплачу за путевыя издержки и за сеансы.

— Это дѣло возможное: у Стеллы есть въ Венеціи родные, съ которыми ей пріятно будетъ видѣться. Но кого мы пошлемъ за ней?

— Моего стараго слугу; онъ рабски исполнитъ приказаніе и привезетъ римлянку — за это я ручаюсь.

И сэръ Джонъ кликнулъ: — Вильямъ!

Вильямъ явился, какъ автоматъ, подталкиваемый пружиною. Баринъ вручилъ ему письмо отъ Маріани и кошелекъ съ золотомъ и банковыми билетами.

— Поѣзжай въ Римъ.

— *Yes*, сэръ.

— Отыщи молодую дѣвушку, вотъ что написана на портретѣ, и отдай ей это письмо.

— *Yes*, сэръ.

— Привези ее сюда, и безъ нея не возвращайся.

— *Yes*, сэръ.

II.

Спустя десять дней, Стелла сидѣла въ мастерской Маріани. Какимъ образомъ Вильямъ съумѣлъ исполнить приказаніе своего барина? Это его тайна, которой никто не зналъ, потому что кромѣ двухъ словъ: *yes, сэръ*, онъ никогда не говорилъ—ни слова.

Когда сэръ Джонъ Галифаксъ увидѣлъ молодую римлянку, удивленіе его превратилось въ восторгъ, и онъ уже не выходилъ изъ мастерской живописца.

Стелла жила у своей двоюродной сестры Терезы, привлекательной цвѣточницы, торговавшей на каналѣ. Всѣ туристы знаютъ Терезу въ ея оригинальномъ костюмѣ: въ платьѣ съ воланами, въ туфляхъ съ бантиками, въ ожерельѣ нисходящемъ до груди, въ шляпкѣ, убранной лентами и кружевами.

Сэръ Джонъ сталъ покупать у Терезы груды цвѣтовъ для Стеллы, и всякій разъ, вручая англичанину букетъ, она прибавляла полевой колокольчикъ (символъ Стеллы), который сама утверждала въ петлицѣ его сюртука.

Кромѣ того, сэръ Джонъ имѣлъ со своимъ слугою слѣдующій разговоръ:

— Вильямъ, покупай всякое утро у Терезы букетъ въ двадцать шиллинговъ.

— *Yes*, сэръ.

— Съ этимъ букетомъ отправляйся къ Маріани.

— *Yes*, сэръ.

— Дожидайся тамъ Стеллы.

— *Yes*, сэръ.

— Когда она пріидетъ, отдавай ей букетъ.

— *Yes*, сэръ.

Сеансы Стеллы не могли кончиться раньше мѣсяца, и вы можете себѣ вообразить какой цвѣтистый садъ долженъ былъ образоваться у нея.

Само собою разумѣется, что разговоръ англичанина съ римлянкою и художникомъ былъ еще цвѣтистѣе. Они могли говорить на любомъ изъ двухъ языковъ: на италіянскомъ, которымъ сэръ Джонъ владѣлъ какъ италіянецъ, и на французскомъ, который Маріани и Стеллѣ былъ столько же знакомъ какъ италіянскій.

III.

Когда голова мадоны была кончена, и кончена мастерски, сэръ Джонъ вошелъ однажды утромъ къ живописцу, и сказалъ ему серьознѣйшимъ образомъ:

— Я не только покупаю вашу картину, но хочу купить и оригиналъ.

— Купить Стеллу! воскликнулъ Маріани: вѣдь мы не въ Англіи и не въ Индіи, сэръ Джонъ; въ Италіи женщины не продаются.... если только вы не вдовецъ или не холостой....

— Я холостой, и не могу жить безъ Стеллы. Она бѣдна и питается ремесломъ натурщицы; какъ вы полагаете: сколько я долженъ предложить ей, чтобы она послѣдовала за мной въ Лондонъ? Тамъ она будетъ жить въ почетѣ, какъ ей вздумается; я попрошу у нея только позволенія смотрѣть на нее разъ въ день, какъ смотрю цѣлый мѣсяцъ въ вашей мастерской.

— Признаюсь, отвѣчалъ художникъ, поступокъ вашъ рыцарскій, но необычайный; совѣтую вамъ самимъ сдѣлать предложеніе.

— Постараюсь собраться съ духомъ, сказалъ англичанинъ печально, и если она мнѣ откажетъ, застрѣлюсь предъ ея портретомъ.

IV.

Два дня сэръ Джонъ ломалъ голову надъ письмомъ къ Стеллѣ.

На третій день онъ позвалъ своего слугу.

— Слушай, Вильямъ.

— *Yes*, сэръ.

— Купи букетъ цвѣтовъ въ десять разъ лучше прежнихъ.

— *Yes*, сэръ.

— Отнеси къ Стеллѣ, къ ней самой.

— *Yes*, сэръ.

— Вмѣстѣ съ букетомъ отдай ей этотъ бумажникъ и это письмо.

— *Yes*, сэръ.

— Безъ отвѣта, написаннаго ея рукою, не возвращайся.

— *Yes*, сэръ.

V.

Спустя четверть часа, Вильямъ былъ у Стеллы. Она только что вышла со своею кузиною. Онъ ждалъ ее до

Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, Экономъ Коллежскій Ассессоръ Эдуардъ *Швинтъ*, Полиціймейстеръ Капитанъ Петръ *Гибнеръ* и Адъютантъ Поручикъ баронъ Иванъ *Криденеръ*. – По представленію Намѣстника Кавказскаго объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ во время нахожденія при Коммисіи, занимавшейся опредѣленіемъ въ натурѣ Кавказско-Турецкой границы, Исправляющій должность Озургетскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства Капитанъ милиціи Князь Михаилъ *Эристовъ*.

Сопричисленъ къ ордену Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго.

По засвидѣтельствованію Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными зданіями объ отлично-усердной и полезной службѣ, состоящій при церкви Института Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Протоіерей и Членъ Воспитательнаго Комитета Петръ *Разумовскій*.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, 12-го Января.

Новгородъ, *декабря 26-го 1859 г.* Въ здѣшнихъ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ* пишутъ: «10-го числа сего декабря происходили у насъ дворянскіе выборы, предъ открытіемъ которыхъ всѣ дворяне присутствовали въ Софійскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. По окончаніи божественной литургіи и по принесеніи присяги отправились въ залу дворянскаго собранія; тамъ г. начальникъ губерніи обратился къ дворянству съ слѣдующими словами: «Милостивые государи! Пользуясь настоящимъ случаемъ открытія дворянскаго собранія, считаю обязанностію обратить ваше вниманіе на исключительную важность нынѣшнихъ выборовъ, результаты коихъ необходимо отразятся въ близкую отъ насъ эпоху осуществленія крестьянскаго вопроса, такъ какъ лица, избранныя теперь въ должности предводителей дворянства, будутъ въ числѣ главныхъ исполнителей Высочайше утвержденнаго положенія объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что изъ рукъ нашего Монарха, исполненнаго къ своему народу любви и благоволенія, мы получимъ положеніе, проникнутое полною и строгою справедливостью къ обоимъ сословіямъ, на сколько это доступно человѣческому разуму; однако же, не смотря на возможное совершенство положенія, нельзя не согласиться, что и мы, какъ исполнители Монаршей воли, должны заранѣе принять мѣры, чтобы встрѣтить новый порядокъ общественнаго устройства на твердой почвѣ, т. е., мм. гг., намъ нужно убѣдиться, что успѣхъ преобразованія крестьянскаго быта, тѣсно связанный съ вашимъ собственнымъ благосостояніемъ, очень много будетъ зависѣть отъ болѣе или менѣе счастливаго избранія лицъ, которыхъ вы призовете къ участію въ служебной дѣятельности какъ на высшихъ, такъ и на прочихъ ея ступеняхъ. Затѣмъ, мм. гг, будучи вполнѣ увѣренъ, что все мною сказанное есть одно лишь гласное повтореніе личныхъ убѣжденій каждаго изъ насъ, и что мнѣ останется только съ искренною признательностію сознавать и подтверждать достоинство избранныхъ вами лицъ, имѣю честь объявить, что сего числа собраніе открыто».

Обѣдъ, данный по случаю пятидесятилѣтняго юбилея Академику П. И. Кеппену.

Во Вторникъ, 29-го декабря минувшаго года, послѣ торжественнаго собранія академіи наукъ, празднующей въ этотъ день свое учрежденіе, происходило другое торжество науки: въ залахъ коммерческаго собранія данъ былъ обѣдъ по случаю пятидесятилѣтняго юбилея ветерана отечественной статистики, академика *Петра Ивановича Кеппена*.

Многіе сановники и литераторы, академики и другіе сослуживцы Петра Ивановича (всего около ста человѣкъ), соединились, чтобы отдать дань заслуженнаго уваженія ученому, который пятьдесятъ лѣтъ безкорыстно служилъ государству и наукѣ. Понятно, что такая общественная награда для человѣка, посвятившаго всю свою жизнь служенію мысли, не увлекавшагося ни честолюбіемъ, ни жаждою богатства и пріобрѣтенія, должна быть лучшимъ вѣнцомъ его долговременной дѣятельности, а кто знаетъ скромность юбиляра, тотъ пойметъ, до такой степени должно было его тронуть многочисленное собраніе лицъ, соединившихся для празднованія его юбилея, лицъ, изъ коихъ большая часть составляютъ украшеніе нашего административнаго и ученаго сословія. Хотя ученыя заслуги П. И. Кеппена вѣроятно достаточно извѣстны всякому образованному человѣку, занимавшемуся изученіемъ нашего отечества, однако здѣсь не безполезно будетъ упомянуть о нихъ вкратцѣ, въ связи съ нѣкоторыми подробностями о его служебной дѣятельности.

Начавъ службу въ 1806 г., подканцеляристомъ въ слободско-украинскомъ губернскомъ правленіи, Петръ Ивановичъ въ томъ же году былъ произведенъ въ канцеляристы и губернскіе регситраторы, а 31-го Декабря 1809 года получилъ чинъ коллежскаго регистратора. Но потребность высшаго образованія побудила Петра Ивановича оставить службу и поступить въ 1810 году въ харьковскій университетъ. Здѣсь пріобрѣлъ онъ ученыя степени, въ 1812 г. кандидата, а въ 1814 г. магистра правовѣдѣнія. Въ томъ же году онъ возвратился къ гражданской службѣ, поступивъ въ почтовый департаментъ. Съ 1817 по 1821 г. онъ состоялъ членомъ и секретаремъ комитета по ученой части Императорскаго человѣколюбиваго общества, въ 1824 году былъ опредѣленъ въ департаментъ народнаго просвѣщенія по особымъ порученіямъ, и въ слѣдъ затѣмъ назначенъ дѣлопроизводителемъ временнаго комитета для составленія проекта общаго устава учебныхъ заведеній. Въ 1827 году П. И. Кеппенъ назначенъ по Министерству внутреннихъ дѣлъ помощникомъ главнаго инспектора надъ шелководствомъ, и занималъ эту должность до назначенія его въ 1838 г. начальникомъ отдѣленія, при учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ, въ третьемъ департаментѣ. Въ 1841 г. П. И. Кеппенъ былъ перемѣщенъ на должность члена ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ, а въ 1845 году, сверхъ того, назначенъ былъ членомъ центральной коммиссіи уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ. Эти должности онъ занимаетъ и понынѣ. Ученая извѣстность П. И. Кеппена началась за долго до вступленія его въ академію наукъ, онъ пріобрѣлъ ее многочисленными сочиненіями своими по исторіи русскихъ древностей и палеографіи и особенно по статистикѣ: Академія наукъ, обративъ вниманіе на ученые труды его, избрала его сперва, въ 1826 году, своимъ членомъ-кореспондентомъ, а въ 1837 году адъюнктомъ по части статистики и политической экономіи, и затѣмъ въ 1840 году экстраординарнымъ, а въ 1843 году ординарнымъ академикомъ.

Главными учеными заслугами П. И. Кеппена останутся всегда его труды по отечественной статистикѣ. Ему обязаны мы точнѣйшими изслѣдованіями о народонаселеніи и пространствѣ Россіи. Его книга, изданная въ 1857 г., подъ заглавіемъ «Девятая Ревизія», служитъ богатымъ матеріяломъ для изученія статистики народонаселенія Россіи. Не менѣе замѣчательны труды его по изученію энтографическаго распредѣленія народонаселенія въ европейской Россіи; результаты ихъ представлены въ его этнографической картѣ. Столь плодотворная и разнообразная дѣятельность П. И Кеппена Всемилостивѣйше удостоилась, въ день юбилея, Высочайшей награды, ордена св. Владиміра третьей степени, который и былъ врученъ юбиляру, тотчасъ по прибытіи его въ залу собранія, министромъ народнаго просвѣщенія, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Е. П. Ковалевскимъ и президентомъ академіи, графомъ Блудовымъ. Около половина шестаго часа гости перешли, при звукахъ музыки, въ обѣденную залу.

Рядъ заздравныхъ тостовъ начался тостомъ за здравіе Государя Императора, который провозгласилъ министръ народнаго просвѣщенія при громкихъ кликахъ «ура» всего собранія. Вслѣдъ затѣмъ музыка исполнила гимнъ: «Боже царя храни».

Почетную обязанность выразить юбиляру чувства уваженія къ его заслугамъ собравшихся на это торжество, и вмѣстѣ напомнить имъ объ этихъ заслугахъ, приняли на себя слѣдующія лица: вице-предсѣдатель географическаго общества, адмиралъ Ѳ. П. Литке, непремѣнный секретарь академіи наукъ К. С. Веселовскій, кн. В. Ѳ. Одоевскій, В. М. Михайловъ, И. И. Срезневскій и В. П. Безобразовъ.

Первое привѣтствіе юбиляру произнесъ Ѳ. П. Литке, Въ немногихъ, но весьма оживленныхъ словахъ напомнилъ онъ собранію, что Петръ Ивановичъ Кеппенъ принадлежитъ къ числу учредителей географическаго общества, что онъ былъ въ немъ первымъ предсѣдателемъ отдѣленія статистики, нѣсколько разъ былъ избираемъ обществомъ въ члены совѣта и наконецъ, въ послѣднемъ годовомъ собраніи, избранъ въ почетные члены, и что всѣ эти обязанности Петръ Ивановичъ всегда исполнялъ такъ, какъ будто бы у него никогда не было другихъ занятій. Наконецъ Ѳ. П. Литке упомянулъ, что Петру Ивановичу общество обязано возможностью предпринятаго изданія географическаго словаря, ибо Петръ Ивановичъ предоставилъ для этой цѣли всѣ собранные имъ въ теченіе жизни матеріялы въ распоряженіе общества. Въ заключеніе Ѳ. П. Литке прочиталъ рескриптъ, которымъ Августѣйшій предсѣдатель географическаго общества удостоилъ г. Кеппена по случаю юбилея.

Затѣмъ непремѣнный секретарь академіи, К. С. Веселовскій, произнесъ нѣсколько словъ объ ученыхъ заслугахъ юбиляра на поприщѣ отечественной статистики, при чемъ онъ напомнилъ собранію, что труды П. И. Кеппена по этой государственной наукѣ были таковы, что само правительство могло ими пользоваться, и дѣйствительно пользовалось. Рѣчь свою К. С. Веселовскій заключилъ тостомъ за процвѣтаніе въ Россіи той науки, которой вѣрнымъ и безкорыстнымъ служителемъ былъ всегда П. И. Кеппенъ.

Во время самаго обѣда полученъ былъ съ почты пакетъ съ дипломомъ юбиляру на званіе почетнаго члена и адресомъ московскаго общества испытателей природы, который и былъ прочтенъ во всеуслышаніе однимъ изъ распорядителей обѣда, А. П. Заблоцкимъ.

Членъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ, Князь В. Ѳ. Одоевскій, и непремѣнный секретарь Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, В. М. Михайловъ, принесли также свои поздравленія юбиляру отъ имени тѣхъ учрежденій, къ коимъ они принадлежатъ. Тронутый живыми изъявленіями чувствъ уваженія къ нему, юбиляръ благодарилъ присутствовавшихъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Блестящее собраніе, въ которое меня сегодня поставили Провидѣніе и ваша, мм. гг., великодушная снисходительность, привело меня въ смятеніе. Не полагая себя въ правѣ думать, чтобы посильные мои труды принесли какую либо существенную пользу, я, и

вечера, простоявъ неподвижно у дверей, какъ часовой, семь часовъ.

Когда Стелла возвратилась, Вильямъ вручилъ ей букетъ, бумажникъ и письмо.

Письмо заключало въ себѣ предложеніе ѣхать въ Лондонъ, и клятву, что сэръ Джонъ Галифаксъ разможжитъ себѣ голову, если чрезъ два дня получитъ отрицательный отвѣтъ.

Въ бумажникѣ было десять тысячъ фунт. стерлинговъ.

Стелла оставила у себя букетъ и письмо, а бумажникъ возвратила Вильяму.

— Я буду ждать письменнаго отвѣта, сказалъ слуга.

И преспокойно усѣлся на лѣстницѣ.

Стелла думала, что онъ уйдетъ и воротилась въ свою комнату.

Но вечеромъ, ложась спать, она и ея родные услышали на лѣстницѣ сильный шумъ и выбѣжали узнать что случилось.

Жильцы, найдя неизвѣстнаго англичанина поселившимся на лѣстницѣ, старались выпроводить его добровольно или силою.

Вильямъ отбивался съ геркулесовскою силою. Онъ уже повалилъ четырехъ атакующихъ, и на всѣ убѣжденія, мольбы, угрозы отвѣчалъ неизмѣнно и непоколебимо:

— Yes, сэръ, когда получу письменный отвѣтъ.

Стелла подумала, что будетъ же когда нибудь конецъ упрямству англичанина, и оставила Вильяма, побѣдителя всѣхъ враговъ, сидящимъ, въ плащѣ, на первой ступени лѣстницы.

Но Тереза, цвѣточница, сжалилась надъ слугою, и, полагая, что онъ не обѣдалъ, спросила у него, не хочетъ ли онъ поѣсть.

— О yes, сэръ, проговорилъ Вильямъ.

Она принесла, на подносѣ, бутылку вина, двухфунтовый хлѣбъ, четверть баранины, ветчину, плоды, сыръ и графинъ водки.

— О yes, сэръ, повторилъ англичанинъ.

Баранина, хлѣбъ, сыръ, ветчина, плоды, вино и водка исчезли, будто по мановенію волшебнаго жезла, въ желудкѣ атлета. Осталась посуда да кости.

Поблагодаривъ Терезу восклицаніемъ: «о yes, сэръ», Вильямъ завернулся въ плащъ, легъ на полъ и захрапѣлъ на весь домъ.

На другой день утромъ Стелла нашла его на прежнемъ мѣстѣ; онъ подалъ бумажникъ и произнесъ свою обычную фразу: «О yes, сэръ, письменный отвѣтъ!»

Стелла рѣшилась не отвѣчать, но ей надоѣла наконецъ формальная осада и она ушла съ родными къ обѣднѣ.

Когда они воротились къ завтраку, Вильямъ все еще стоялъ на часахъ, протягивая одну руку съ бумажникомъ, а другою требуя отвѣта.

Къ счастію или несчастію, Тереза, помня о сотнѣ букетовъ, по золотой монетѣ каждый, давала осаждающему ѣсть и пить, и Вильямъ расположился въ своей траншеѣ, какъ человѣкъ, рѣшившійся на медленную блокаду.

Прошелъ день; съ наступленіемъ ночи повторились вчерашнія вылазки сосѣдей. Все было напрасно.

VI.

На третій день, Стелла вспомнила съ ужасомъ о припискѣ сэра Джона Галифакса:

«Чрезъ два дня я застрѣлюсь, если вы откажете».

Она побѣжала къ Вильяму и робко спросила у него:

— Способенъ ли твой баринъ исполнить свою угрозу?

— О *yes*, сэръ, отвѣчалъ слуга, протягивая руку съ бумажникомъ.

Стелла посмотрѣла на часы и вздрогнула. Послѣ внутренней борьбы, отразившейся на ея прекрасномъ лицѣ, она взяла перо и написала торопливо:

«Приходите, сэръ Джонъ,—и не умирайте».

Она отдала письмо Вильяму, взяла бумажникъ, не посмотрѣвъ въ него, и пала на колѣни предъ образомъ Богородицы, моля о наставленіи.

Слуга исчезъ, проговоривъ послѣднее: yes, сэръ, и какъ стрѣла промчался по Венеціи.

Онъ засталъ сэра Джона заряжающимъ пистолетъ передъ портретомъ Стеллы.

VII.

Спустя полчаса, англичанинъ, радостный какъ дитя, вошелъ въ комнату молодой римлянки.

При видѣ его, Стелла не могла скрыть своего удовольствія: она боялась опоздать своимъ отвѣтомъ.

Сэръ Джонъ былъ, впрочемъ, блѣденъ какъ мертвецъ, едва могъ прикоснуться къ рукѣ дѣвушки и опустился въ кресла, проговоривъ слабымъ голосомъ: «благодарю».

Спустя нѣсколько минутъ, онъ сказалъ:

— Когда же мы ѣдемъ въ Лондонъ?

— Сначала погуляемъ по Венеціи, отвѣчала Стелла. Вы хотѣли умереть, сэръ Джонъ; я покажу вамъ какъ дорога ваша жизнь. Мы не знаемъ другъ друга, но черезъ часъ узнаемъ.

Сэръ Джонъ, не понимая, послѣдовалъ за Стеллой. Онъ ушелъ бы за ней на край свѣта.

Сначала она повела его, вмѣстѣ со своею кузиною, участницею въ заговорѣ, къ ближайшему перекрестку, гдѣ находилось изображеніе мадоны.

Мадона была убрана букетами цвѣтовъ.

— Узнаете ли вы эти цвѣты? спросила римлянка у англичанина.

Сэръ Джонъ взглянулъ на нее съ изумленіемъ.

—Это два первые букета, которые вы мнѣ подарили. Они завяли, но освящены теперь царицею ангеловъ.— Теперь пойдемте посмотрѣть, куда употреблены деньги, которыя вы платили, всякій день, за цвѣты.

На этотъ разъ Тереза повела ихъ въ темную улицу, въ избушку, гдѣ лежали мать и новорожденный ребенокъ.

— Они лежали на соломѣ, сказала Стелла, а вы, сэръ Джонъ, купили имъ постель. Примите ихъ благодарность и благословенія.

Бѣдная мать встала и оросила слезами руку иноземца, который самъ плакалъ, смотря съ уваженіемъ на Стеллу, и уходя оставилъ на столѣ несчастной двѣ золотыя монеты.

— Пойдемъ-те дальше, продолжала молодая дѣвушка; вы знаете, что я получила отъ васъ сто букетовъ....

— И украсили ими сто мадонъ? воскликнулъ сэръ Джонъ въ восторгѣ.

— И спасла сто несчастныхъ вашимъ именемъ, прибавила римлянка.

— Я хочу видѣть ихъ всѣхъ, воскликнулъ сэръ Джонъ, волнуемый чувствомъ, котораго никогда не ощущалъ.

Пошли они по самымъ бѣднымъ кварталамъ Венеціи, посѣщали больныхъ простолюдиновъ, немощныхъ старцевъ, покинутыхъ дѣтей, вдовъ безъ средствъ къ жизни; видѣли всѣ несчастія, всѣ страданія, присущія большимъ городамъ, и повсюду встрѣчали слезы, мольбы и крики радости и благодарности.

Англичанинъ былъ уничтоженъ. Стелла казалась ему ангеломъ.

— Вы искали счастія, сэръ Джонъ, начала римлянка; горжусь, что показала вамъ дорогу къ нему. Но мы еще не кончили; возвратимся домой, къ моей кузинѣ.

VIII.

Стелла вынула изъ коммода бумажникъ съ десятью тысячами фунтовъ стерлинговъ и послѣдній букетъ.

— Этотъ букетъ я сохраню у себя, сказала она, если вы одобрите назначеніе, которое я дамъ вашимъ деньгамъ.

Англичанинъ не могъ болѣе владѣть собою. Онъ упалъ на колѣни передъ дѣвушкою, просилъ прощенія за то, что не понялъ ея, что поступилъ съ ней какъ съ натурщицей, что оскорбилъ ее предложеніемъ, недостойнымъ ея чувствъ, и въ заключеніе умолялъ принять его руку, богатство и имя.

— Бракъ! сказала Стелла улыбаясь и ласково поднимая сэра Джона; объ этомъ именно предметѣ я и хотѣла поговорить съ вами. Пожалуйте за мною.

IX.

Римлянка привела англичанина въ небольшую комнату, въ другомъ этажѣ того же дома, и вотъ что увидѣлъ онъ:

Престарѣлая женщина, молодой человѣкъ и молодая дѣвушка сидѣли у стола.

Мать изнемогала, по видимому, подъ бременемъ горя превыше ея силъ. Молодые люди утѣшали ее, но и сами не могли безъ слезъ взглянуть другъ на друга. Зрѣлище было тѣмъ поразительнѣе, что и молодой человѣкъ и молодая дѣвушка представляли, въ полномъ блескѣ, силу, нѣжность и красоту. Дѣвушка, похожая на Терезу, была еще привлекательнѣе ея. Молодой человѣкъ, смуглый, съ большими черными глазами, съ кудрявыми волосами до плечъ, съ тонкими и благородными чертами лица, въ костюмѣ моряка на обнаженныхъ ногахъ, напоминалъ собою лучшіе типы Давида и Леопольда Робера.

— Сэръ Джонъ, сказала Стелла серьозно, имѣю честь представить вамъ мою тетушку, мою кузину и ея жениха. Джозефа и Маріо были бы счастливѣйшими смертными въ Венеціи, если бы могли сочетать судьбу свою навѣки; но отецъ Маріо требуетъ въ приданое трехъ гондолъ, которыя стоятъ, на ваши англійскія деньги, пятьсотъ фунтовъ стерлинговъ. Тетушка моя не имѣетъ никакого состоянія, Джозефа занимается рукодѣльемъ: онѣ и подумать не могутъ найти такую сумму. Маріо рѣшился искать ее на краю свѣта. Завтра онъ уѣзжаетъ въ Калифорнію. Дорогой будетъ онъ матросомъ, на мѣстѣ—рудокопомъ, и умретъ или привезетъ деньги. Если онъ умретъ, кузина моя не переживетъ его. Угодно ли вамъ, сэръ Джонъ, чтобы я спасла ихъ? Вы думали о невозможномъ бракѣ; соедините лучше эти два любящія сердца: у васъ останется еще девять тысячъ пятьсотъ фунтовъ стерлинговъ — и моя вѣчная благодарность, заключила Стелла, возвращая Англичанину бумажникъ.

— Гдѣ же и когда я васъ увижу? спросилъ Галифаксъ, умиленный, побѣжденный, потрясенный восторженнымъ настроеніемъ духа.

— Въ Римѣ, у матушки, которая меня ждетъ и которую я поддерживаю ремесломъ натурщицы — когда вамъ угодно и когда вы поймете всю отраду христіанскаго милосердія.

Сэръ Джонъ, отвернувшись, подалъ весь бумажникъ Джозефѣ.

Стелла и всѣ ея родные пали на колѣни.

— О *yes*, сэръ, сказалъ въ эту самую минуту Вильямъ, отворяя дверь; лошади готовы и картина синьора Маріани уложена по вашему приказанію.

— У меня останется по крайней мѣрѣ портретъ! воскликнулъ англичанинъ, задушаемый слезами и выбѣгая на лѣстницу.

X.

Черезъ мѣсяцъ Маріо женился на Джозефѣ, и вмѣсто трехъ гондолъ купилъ шестьдесятъ, отъ которыхъ будутъ сыты сто двадцать бѣдняковъ.

Стелла увезла послѣдній букетъ сэра Джона въ Римъ, гдѣ по прежнему служитъ честною натурщицей, къ радости всѣхъ художниковъ.

Но полагаютъ, что она скоро оставитъ это ремесло, потому что въ римскихъ газетахъ напечатано было на дняхъ слѣдующее извѣстіе:

«Въ вѣчномъ городѣ много говорятъ о недавнемъ происшествіи. Богатый англичанинъ, сэръ Джонъ Галифаксъ, крестился въ католическую вѣру. Воспріемникомъ былъ знаменитый венеціянскій живописецъ Маріани, а воспріемницею молодая Стелла, прозванная *жемчужиною Рима*».

НОВѢЙШІЯ МНѢНІЯ ОБЪ УКРѢПЛЕНІИ СТОЛИЧНЫХЪ ГОРОДОВЪ.

(Die Befestigung grosser Landeshauptstädte. Von Meyer, General-Major des königlich-preussischen Ingenieur-Corps. Berlin 1859).

Вопросъ о томъ: укрѣплять ли большія столицы или нѣтъ, былъ предметомъ такихъ же жаркихъ споровъ, какъ и самая система, которую должно примѣнять въ этомъ случаѣ. Всѣ военные авторитеты Франціи занимались этимъ вопросомъ, и въ то время, когда приступили къ укрѣпленію Парижа, споръ нашелъ сильный отголосокъ и въ журналистикѣ. Людовикъ XIV, послѣ рейсвикскаго мира серьозно помышлялъ о возобновленіи укрѣпленій Парижа; когда въ 1793 году начали опасаться нападенія союзныхъ войскъ, укрѣпленіе place forte de la revolution, ville commune de la France, какъ выражался тогдашній «Moniteur», было одною изъ главныхъ

въ Монаршей милости и чести, мнѣ оказываемой, могу видѣть только щедрую награду за постоянное мое стремленіе быть точнымъ исполнителемъ лежащихъ на мнѣ нравственныхъ и должностныхъ обязанностей.

«Богатые мечты моей юности, о пользѣ, которую я могу принесть Россіи—Россіи, которой посвящена была вся моя жизнь, далеко не осуществились. Время и обстоятельства низвели меня изъ міра идеальнаго въ міръ вещественный; они показали мнѣ всю разность между надеждами и исполненіемъ. Служа правдѣ, я наконецъ остановился на чистосердечномъ изложеніи убѣжденій и мнѣній, предоставляя другимъ принимать ихъ въ уваженіе, или же оставлять безъ вниманія. Въ продолженіе моей службы судьба даровала мнѣ покровительство вельможъ, признательность къ которымъ не изгладится изъ моей памяти до конца дней моихъ.

«Позвольте мнѣ произнесть предъ вами, мм. гг., драгоцѣнныя для меня имена моихъ благодѣтелей: государственнаго канцлера графа Николая Петровича Румянцова, и гг. министровъ, при которыхъ я состоялъ для исполненія особыхъ порученій: Осипа Петровича Козодавлева, Александра Семеновича Шишкова и князя Карла Андреевича Ливена. Къ нимъ да позволено мнѣ будетъ присоединить имя высокопочтеннаго г. президента академіи наукъ, графа Д. Н. Блудова, уже слишкомъ за сорокъ лѣтъ предъ симъ удостоивавшаго меня благосклоннымъ своимъ вниманіемъ.

«Сладостно мнѣ произносить эти имена предъ лицемъ мужей государственныхъ, глубоко мною уважаемыхъ, предъ почтенными моими сослуживцами, предъ друзьями неоцѣненными.

«Симъ-то послѣднимъ я обязанъ празднованіемъ сегодниншяго высокоторжественнаго для меня дня.

«Благодарю васъ, мм. гг., благодарю васъ! Но признаюсь вмѣстѣ съ тѣмъ, что грудь моя стѣсняется чувствомъ, сознаніемъ, что я не заслужилъ этой чести.»

Голосъ юбиляра, заглушенный на послѣднихъ словахъ съ трудомъ удерживаемыми слезами умиленія, былъ покрытъ громомъ рукоплесканій.

Обѣдъ окончился еще двумя рѣчами. Академикъ И. И. Срезневскій напомнилъ собранію о заслугахъ Петра Ивановича для отечественной филологіи, оказанныхъ имъ при томъ въ такое время, когда занятія этою наукой лишь возникали, именно въ двадцатыхъ годахъ. Въ заключеніе высказано было нѣсколько прекрасныхъ мыслей, проникнутыхъ теплымъ чувствомъ П. И. Безобразовымъ, о той живой и неразрывной связи, которая существуетъ между семейнымъ счастіемъ и тихою кабинетною ученою дѣятельностью, и предложенъ былъ тостъ за здоровье семейства юбиляра.

Сообщая эго слабое изображеніе происходившаго торжества, не можемъ не выразить здѣсь желанія, чтобы перо, болѣе искусное, взялось за описаніе этого обѣда и чтобы всѣ произнесенныя на немъ рѣчи были напечатаны вполнѣ. *(Спб. Пг.)*

О ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЯХЪ ВЪ ЗАЛѢ 2-й ГИМНАЗІИ.

Во вчерашнемъ пумерѣ нашей газеты вкралась ошибка: надо читать, что въ четвергъ, 14-го Января, будетъ читать «О производительныхъ силахъ Россіи» г. *Тернеръ*, а не г. Вернадскій, какъ было напечатано.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА НАПОЛЕОНА III КЪ ГОСУДАРСТВЕННОМУ МИНИСТРУ

и статьи Times и Morning-Chronicle.

Съ послѣднею иностранною почтою получены нѣкоторые важные военные историческіе документы, которые будутъ служить основными матеріялами къ выводамъ о причинахъ и послѣдствіяхъ нынѣшнихъ событій. Главнымъ изъ нихъ можетъ считаться письмо императора Наполеона III къ государственному своему министру (см. ниже). Онъ сообщаетъ ему полную программу будущихъ дѣйствій французской политики, и вся она, ко всеобщему успокоенію Европы, состоитъ въ самыхъ миролюбивыхъ мѣрахъ. Онъ объявляетъ, что намѣренъ требовать утвержденія Палатъ на назначеніе 160 милл. фран., оставшимся отъ національнаго займа, заключеннаго для послѣдней войны, къ развитію земледѣлія, промышлености, торговли, на устройство шоссе, каналовъ и желѣзныхъ дорогъ, на возобновленіе церквей и на поддержку наукъ, литературы и искусствъ. Прекраснѣе и благодѣтельнѣе этой программы ничего быть не можетъ. Глава французской націи знаетъ, что истинная сила государства состоитъ въ богатствѣ и довольствѣ народа. Онъ придумалъ всѣ лучшія къ тому средства, и ожидаетъ теперь патріотическаго содѣйствія со стороны исполнителей. Кажется злѣйшіе его враги не могли бы найти въ этихъ мѣрахъ никакого повода къ порицанію. И однако же австрійскія газеты и вѣчная противница его Neue Preussische-Zeitung находятъ и тутъ, какъ французы выражаются, *заднія мысли* (arrière-pensées): что все это было бы прекрасно вздумано и сказано, еслибъ вставлено было въ тронную рѣчь при открытіи Палатъ и составило бы обыкновенную программу правительства въ мирное время, какъ напримѣръ послѣ заключенія парижскаго трактата 1856. Но послѣ войны 1859, когда вопросы, послужившіе къ ней поводомъ, вовсе еще не рѣшены; когда послѣ торжественнаго заключенія вилла-франкскихъ прелиминарій и цюрихскаго договора, онъ объявленъ невозможнымъ къ исполненію брошюрою *Папа и конгрессъ*; когда даже не состоится конгрессъ, созываемый въ силу этого трактата Австріею и Франціею по внезапной перемѣнѣ политики тюльерійскаго кабинета, и когда война за это нарушеніе только что составленнаго договора ежеминутно можетъ вновь разгорѣться, обнародованіе мирной программы о земледѣліи, объ осушеніи болотъ, о разведеніи лѣсовъ, объ ирригаціи полей, о возобновленіи церквей, о покровительствѣ наукамъ, литературѣ и искусствамъ, кажется, по крайней мѣрѣ, безвременнымъ. Это только отводъ для общественнаго мнѣнія Европы и Франціи. Всѣ должны думать, что затруднительныя дѣла кончились благополучно сами собою и не подлежатъ ничьему рѣшенію. У папы отнимутъ области, данныя ему всею Европою въ 1815 году; трехъ владѣтелей средней Италіи лишатъ престоловъ, основанныхъ тоже съ утвержденія всѣхъ державъ; одна австрійская область въ Италіи отойдетъ къ Сардиніи, можетъ быть вся средняя Италія присоединится къ Піемонту, или составитъ отдѣльное королевство, и до всего этого нѣтъ никому дѣла. Одна Франція, по дружескому совѣту сердечной своей созницы Англіи, рѣшитъ всѣ эти вопросы, а кто захочетъ мѣшаться въ нихъ, тотъ долженъ воевать съ совокупными силами Франціи, Англіи и Италіи. Конечно, этого не будетъ, но справедливо-ли это? Не повторяются ли опять декреты первой имперіи: «такая-то династія перестала царствовать!»

Во всемъ этомъ нѣмецкія газеты ссылаются на Times и Morning-Post (см. ниже). Первая изъ нихъ говоритъ, что Франція и Англія согласились между собою признать и защищать нынѣшнія правительства средней Италіи, Тосканы, Модены, Пармы и Романьи, а Morning-Post присовокупляетъ, что исполненіе цюрихскаго трактата оказалось невозможнымъ, а потому съѣздъ созваннаго конгресса и былъ бы очень полезенъ, но что между державами столько несогласій, что конгрессъ не достигъ бы никакого результата, и что спорные вопросы вѣроятно разрѣшатся и безъ конгресса. Если же кто вмѣшается въ дѣла средней Италіи, то долженъ будетъ сражаться съ силами Франціи, Англіи и Италіи.

Конечно, гнѣвное расположеніе нѣмецкихъ газетъ не помѣшаетъ двумъ западнымъ кабинетамъ дѣйствовать по своему. Конечно, Австрія, папа и герцоги будутъ протестовать, но протестъ, не поддерживаемый силою, значитъ только историческій документъ, сохраняемый въ архивахъ. Мы съ нашей стороны находимъ, что чѣмъ бы не кончилось дѣло средней Италіи, мирная программа Наполеона III о земледѣліи, торговлѣ и промышлености составляетъ пріятное явленіе, которое разовьетъ всеобщее благосостояніе Франціи и международныя сношенія, и что эта программа вовсе не относится до цюрихскаго мира и дѣла средней Италіи. Австрія и газеты ея имѣютъ полное право быть недовольными французскою политикою, потому что она не все то дѣлаетъ что̀ имъ хочется. Но мы думаемъ, что императоръ Наполеонъ сдѣлалъ все, что можно было отъ него требовать; онъ конечно прежде всего обязанъ былъ заботиться о своей славѣ и о пользѣ Франціи. Онъ началъ войну съ Австріею за то, что та, отвергнувъ всѣ убѣжденія Европы, чтобъ предоставить ссоры ея съ Франціею конгрессу великихъ державъ, внезапно и несправедливо напала на Сардинію. Онъ со славою велъ эту войну, но въ ту минуту, какъ положеніе Пруссіи и Германіи угрожало превратить ее во всеобщую, европейскую, онъ заключилъ миръ съ императоромъ Францомъ-Іосифомъ, и на условіяхъ, весьма выгодныхъ для побѣжденной Австріи. Онъ ей оставилъ Венецію и согласился на возстановленіе герцоговъ средней Италіи, на учрежденіе конфедераціи подъ президентствомъ папы, и выговорилъ одно только условіе, чтобъ реставрація произошла безъ всякаго вооруженнаго посредничества. Но для содѣйствія этой цѣли онъ посылалъ во Флоренцію своихъ уполномоченныхъ Резе, Поньятовскаго, убѣждая италіянцевъ принять обратно прежнихъ своихъ владѣтелей. Онъ даже лично объявилъ объ этомъ пріѣзжавшимъ къ нему депутатамъ герцогствъ. Виноватъ-ли онъ, что тѣ отвергли всѣ эти предложенія и единогласно требовали присоединенія къ Сардиніи. Онъ предложилъ даже конгрессъ, чтобъ обсудить на совѣтѣ всей Европы это дѣло. Наконецъ, видя невозможность исполненія цюрихскаго мира, онъ присоединился къ политикѣ англійскаго кабинета, который всегда требовалъ,

---

заботъ диктаторовъ того времени; «даже послѣ аустерлицкаго похода», говоритъ Тьеръ, «Наполеонъ въ первый разъ подумалъ о томъ». Девятая книга его Mémoires pour servir à l'histoire de la France содержитъ въ себѣ его мнѣнія объ этомъ предметѣ, и извѣстно, что, кромѣ другихъ историческихъ фактовъ, мысль объ укрѣпленіи Парижа возбуждена была въ немъ его собственнымъ опытомъ и воспоминаніями о походахъ 1805 (Вѣна), 1806 (Берлинъ), 1808 (Мадридъ) и 1809 (Вѣна).

Когда событія нашихъ дней вызвали мысль о необходимости укрѣпленія Парижа, вся Франція согласилась на то, и, по словамъ генерала Пеле, вскорѣ выразилась общественное мнѣніе, что каждый долженъ жертвовать послѣдними средствами для парижскихъ укрѣпленій до самаго ихъ окончанія (son premier et dernier écu aux travaux de Paris, jusqu'à ce qu'ils soient terminés). Мнѣнія оставались долгое время несходными только относительно вопроса: какъ слѣдуетъ укрѣпить Парижъ? При этомъ явились на сцену самые странные проекты. Инженерный полковникъ Дювиве предложилъ срыть всѣ крѣпости Франціи, и, вмѣсто ихъ, между верхними частями Луары и Аллье выстроить одну центральную крѣпость въ 225 верстъ окружности, соединивъ тамъ всѣ средства укомплектованія и организаціи арміи (moyens de recrutement et d'organisation) и въ то же время приготовить все необходимое для пребыванія всѣхъ органовъ правительства.

Другой инженеръ-полковникъ, Лааге, также хотѣлъ срыть 80 крѣпостей Франціи и окружить Парижъ тремя большими крѣпостями, соединенными между собою куртиною. Крѣпости предназначались имъ въ Шальо, въ Jardin des plantes (въ Ботаническомъ Саду) и на Монмартрѣ, и долженствовали вмѣщать въ себѣ по 20 тысячному гарнизону. Впослѣдствіи все дѣло пришло къ рѣшенію вопроса: укрѣпить ли городъ отдѣльными фортами или окружить его непрерывною стѣною? Въ коммиссіяхъ, учрежденныхъ по этому поводу, блестятъ имена славныхъ военныхъ авторитетовъ Франціи, напримѣръ Сэнъ-Сира, Сульта, Матьё Дюма, Роньа, Мареско, Валазе, Доде, Андреосси, тогда какъ другіе, въ въ томъ числѣ Алликсъ, Шамбрэ, Бернаръ, Пеле, Шумарра, старались рѣшить и разъяснить вопросъ другимъ путемъ. Въ знаменитомъ засѣданіи палатъ 14-го января 1841 года, рѣшили это важное дѣло (car jamais plus grande entreprise ne fut proposée à un grand peuple, говоритъ Тьеръ), и приняли непрерывную и бастіонную линію укрѣпленій съ поясомъ отдѣльныхъ фортовъ въ удобныхъ мѣстахъ. Извѣстно, съ какою энергіею французы принялись за работы и на сколько они вышли за предѣлы первоначальнаго проекта.

Послѣ разрыва амьенскаго мира, и англичане нѣкоторое время думали укрѣпить Лондонъ, по крайней мѣрѣ на правомъ берегу Темзы. Генералъ-лейтенантъ Каткартъ въ 1803 году представилъ проектъ объ этомъ военному министерству. Впослѣдствіи дѣло было оставлено, и только недавно вопросъ снова поднятъ въ журналѣ United Service Magazine.

Въ Германіи хотя и говорили объ укрѣпленіи столичныхъ городовъ, однако до сихъ поръ еще не приступали ни къ чему. Извѣстный авторъ теоріи большой войны, генералъ фонъ-Виллизенъ, рѣшительно становится противъ укрѣпленія столицъ — онъ предпочитаетъ имѣть крѣпости только на границахъ, расположенныя группами, какъ онъ выражается, и собственно армію считаетъ главнымъ элементомъ обороны ихъ, слѣдовательно и столицы. Генералъ Мейеръ другаго мнѣнія; онъ ищетъ въ укрѣпленіяхъ безопасности сильнаго и выражаетъ свое мнѣніе весьма рѣзко. Изложивъ въ первыхъ отдѣлахъ книги воззрѣніе, которымъ онъ руководствовался при своемъ трудѣ, въ третьемъ отдѣлѣ онъ касается тѣхъ размѣровъ, которые должны имѣть укрѣпленія такихъ городовъ, и средствъ къ скорѣйшему снабженію города провіантомъ. Для простѣйшаго изложенія своей системы онъ взялъ для примѣра застроенную поверхность столичнаго города съ 500 тысячъ жителей (т. е. города величиною съ Берлинъ), принявъ въ разсчетъ и возможное увеличеніе населенія въ теченіе ста лѣтъ; затѣмъ онъ вычисляетъ необходимое пространство, протяженіе линіи укрѣпленій и проч. О подвозѣ продовольствія, въ случаѣ блокады или осады такого города, въ книгѣ генерала Мейера находятся лишь общія соображенія, хотя онъ и выставляетъ сильное вліяніе желѣзныхъ дорогъ въ этомъ случаѣ. Тьеръ, въ своихъ извѣстныхъ преніяхъ объ укрѣпленіи Парижа, говоритъ о предметѣ гораздо подробнѣе. Онъ полагаетъ необходимымъ возобновлять припасы чрезъ 40 или 50 дней, и при этомъ принимаетъ въ разсчетъ пролетаріевъ, полагая издержки на нихъ отъ 6 до 7 милліоновъ франковъ. Тьеръ не выпускаетъ также изъ виду, что парижскіе хлѣбопеки обязаны по закону имѣть запасовъ на 40 дней, и касается всего, что относится къ каждой области продовольствія. Къ этому можно присовокупить, что складка, сбереженіе и распредѣленіе продовольственныхъ запасовъ требуетъ не менѣе заботливости, какъ и самая доставка ихъ.

Авторъ для укрѣпленія своего нормальнаго города избираетъ полигонную систему съ нѣкоторыми впрочемъ измѣненіями. Французы называютъ эту систему нѣмецкою (système allemand), и, какъ извѣстно, не любятъ ее, что можно видѣть изъ сочиненій Манжена, барона Мориса, Селлона, Маделена. Напротивъ того, генералъ Мейеръ называетъ полигонную систему самою простою изъ всѣхъ фортификаціонныхъ формъ и избираетъ ее для постройки главной стѣны потому, что она болѣе всего обезпечиваетъ отъ флангового обстрѣливанья, слѣдственно выгодна для фронтальнаго огня артиллеріи осажденныхъ, дѣлаетъ безполезнымъ перекрестный огонь, и потому, безъ всякихъ невыгодъ, допускаетъ большое фронтальное развитіе каждаго укрѣпленія.

Пространство, которое генералъ Мейеръ такимъ образомъ замыкаетъ, содержитъ въ себѣ 2,543,400 квадратныхъ рутъ (рута=12 футамъ). Вся оборонительная линія имѣетъ 27 фронтовъ, изъ которыхъ каждый простирается на 700 футовъ. Вокругъ главной стѣны идутъ два ряда фортовъ (башенъ), съ земляными верками въ равномъ разстояніи отъ главной стѣны и между собою. Каждый изъ такихъ фортовъ долженъ вмѣщать въ себѣ отъ 3 до 500 человѣкъ гарнизона и 20 или 30 орудій тяжелаго калибра. Во всемъ этомъ проектѣ, говоритъ авторъ, лежитъ та главная мысль, что точку обороны надобно какъ можно болѣе удалять отъ главной стѣны, и во всякомъ случаѣ располагать ее внѣ главной стѣны и передъ нею, а главную стѣну считать резервною позиціею и мѣстомъ послѣдняго убѣжища, въ которомъ можно было бы укрыться въ случаѣ самой крайней нужды. Основная мысль генерала Мейера можетъ быть и вѣрна, но всегда будетъ зависѣть отъ мѣстности слѣдуетъ ли располагать форверки въ смыслѣ автора или сообразно мѣстнымъ условіямъ. Одинъ извѣстный авторитетъ въ этомъ дѣлѣ говоритъ: «On les placera partout où la localité le demandera, dans le triple but, constamment indiqué par les hommes spécieux, de retarder les approches de l'ennemi, d'éloigner les batteries incendiaires et de rassurer les esprits timides, enfin de donner quelques appuis aux forces défensives» (т. е. верки должно располагать повсюду, гдѣ требуетъ того мѣстность, съ указываемою специялистами тройною цѣлью: замедлять приближеніе непріятеля, отдалять батареи, выстрѣлы которыхъ могутъ произвести въ городѣ пожаръ, успокоивать робкіе умы, и наконецъ, чтобы дать точку опоры оборонительнымъ силамъ.)

Все что говорится относительно матеріяльныхъ и личныхъ силъ, необходимыхъ для полнаго вооруженія и продолжительной обороны большой столицы, показываетъ въ авторѣ опытнаго и мыслящаго воина. Требованіе Наполеона, чтобы въ подобныхъ случаяхъ всегда имѣли въ виду различіе между человѣкомъ (homme) и воиномъ (soldat) генералъ Мейеръ разрѣшаетъ тѣмъ, что опредѣляетъ особый кругъ дѣйствій молодымъ рекрутамъ. Въ соображеніяхъ о стратегическихъ вопросахъ и обо всемъ до этого относящемся не сказано ничего относительно доставки громадныхъ средствъ, необходимыхъ для осады такого города. Для осады Турина однѣхъ пушекъ потребовалось 231; при Валансьеннѣ ихъ было 342; антверпенская цитадель потребовала 147. Для осады такого укрѣпленнаго города, какъ Парижъ, нужно, по предположеніямъ французовъ, отъ 400 до 500 орудій. Доставка ихъ не представитъ особенныхъ трудностей. Если вообразить численную силу арміи, необходимую для подобнаго предпріятія, потребное ежедневно количество продовольственныхъ запасовъ, расходъ на военные снаряды, доставку осадныхъ принадлежностей, то можно составить себѣ приблизительное понятіе о множествѣ препятствій, не принимая въ разсчетъ тысячи случайностей, могущихъ возникать каждый день.

Польза укрѣпленныхъ лагерей между большими плацдармами, какъ понимаетъ ее генералъ Мейеръ, пожалуй неоспорима; но польза ихъ останется условною до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказана геніяльнымъ полководцемъ. Напримѣръ, какую пользу принесъ испанцамъ сильно укрѣпленный лагерь подъ стѣнами Хероны (Gerona), тогда такъ во время семилѣтней войны лагерь подъ стѣнами Кольберга на нѣсколько недѣль замедлилъ катастрофу, рѣшившую судьбу этой крѣпости? Верона, Коморнъ, Линцъ, Ульмъ, показываютъ какъ много должно обращать вниманія на уроки протекшихъ войнъ; остается только желать, чтобы полезное примѣненіе ихъ не было забыто въ надлежащій моментъ. Авторъ высказалъ много сильныхъ мыслей объ этомъ предметѣ въ техническомъ отношеніи: тутъ видѣнъ и инженеръ и солдатъ. Къ укрѣпленнымъ лагерямъ подъ Варшавою и при Торресъ-Ведрасѣ, о которыхъ упоминаетъ генералъ Мейеръ, надобно присовокупить еще лагерь при Нуази-ле-Секъ (1831), который опирался на Ножанъ на Марнѣ и Сэнъ-Дени на Сенѣ, и возбуждалъ въ то время громкія похвалы знатоковъ.

Двѣ послѣднія главы принадлежатъ къ системѣ полевой фортификаціи, про которую Наполеонъ сказалъ, что она давно остановилась на одной точкѣ. Авторъ дѣлитъ укрѣпленія на долженствующія оказывать продолжительное сопротивленіе и въ тоже время требующія для постройки много времени и работы, и на такія, которыя могутъ быть воздвигаемы повсюду и въ короткое время и назначаются только для кратковременнаго употребленія. Соображенія о приведеніи въ оборонительное состояніе двухэтажнаго зданія, и проектъ полеваго укрѣпленія для одного баталіона не заключаютъ въ себѣ ничего новаго. Къ тому же подобное укрѣпленіе не представляетъ возможности дѣятельной обороны, что составляетъ главную цѣль всякаго укрѣпленія. Скорѣе можно согласиться съ генераломъ Мейеромъ въ томъ, что траншейныя укрѣпленія, примѣненныя къ степени обработанности театра войны и обусловливаемыя свойствами мѣстности, болѣе старинныхъ верковъ соотвѣтствуютъ современному способу веденія войны.

Къ сочиненію приложены десять плановъ, для точнѣйшаго разъясненія мнѣній автора. Восьмой планъ представляетъ во всей полнотѣ систему генерала Мейера. Даже не-специялистъ можетъ легко уяснить себѣ понятіе о ней и вообразить себѣ внутреннее устройство этихъ укрѣпленій, если просмотритъ чертежи ихъ поперечниковъ и профилей.

Если послѣдніе опыты и потрясли нѣсколько вѣру въ надежность большихъ каменныхъ сооруженій, но никто не станетъ отрицать пользу, которую они могутъ принести въ извѣстныхъ случаяхъ. Само собою разумѣется, что въ болѣе или менѣе противоположныхъ мнѣніяхъ недостатка нѣтъ—мы уже сказали выше, какъ далеко французы расходятся съ нѣмцами въ своихъ понятіяхъ относительно фортификаціи. Съ односторонними мнѣніями, или съ простыми отрицаніями, въ настоящее время далеко не уйдешь. Давно уже похоронено мнѣніе, что наука фортификаціи состоитъ въ томъ, чтобы, при болѣе или менѣе систематическихъ условіяхъ, проводить на бумагѣ линіи. Теперь, если хотятъ разсчитывать на успѣхъ, надобно, какъ сказалъ Наполеонъ I въ булоньскомъ лагерѣ, быть à la pointe de la raison, т. е. быть въ ладахъ съ здравымъ разсудкомъ.

О ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЯХЪ ВЪ ПАССАЖѢ.

Сегодня, 13-го Января, въ 7½ часовъ пополудни, въ залѣ Пассажа, будетъ читаться профессоромъ полковникомъ Лебедевымъ вторая лекція изъ Военной Администраціи.

чтобъ Италіи дано было право распорядиться своею участію. За это германскія газеты осуждаютъ его, но современныя страсти бываютъ часто дурными судьями въ политикѣ. Исторія и потомство все это лучше разсудятъ. Мы только доставимъ къ этому матеріялы.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Неаполь, *9-го (21-го) январ.* Увѣряютъ, что министръ генералъ Филанджери, подалъ въ отставку послѣ засѣданія совѣта министровъ, въ которомъ былъ предложенъ королемъ вопросъ о содѣйствіи арміею римскому двору въ его нынѣшнемъ распрѣ съ Франціею.

Лондонъ, *12-го (24-го) январ.* Сегодня въ газетахъ Times и Morning Post пишутъ что наканунѣ въ парижѣ подписанъ коммерческій трактатъ между Англіею и Франціею. Въ рѣчи королевы при открытіи парламента, будетъ упомянуто о заключеніи этого трактата и будетъ указано на то, какъ прошедшее удовлетворительнымъ образомъ отвѣчаетъ за будущее.

Вѣна, *12-го (24-го) январ.* Сегодня въ Вѣнской газетѣ (офиціяльной) опровергаютъ извѣстіе, сообщенное третьяго дня, объ объявленіи Вероны состоящею въ осадномъ положеніи.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 14-го (2-го) января* (J. de St.-P.). По поводу письма императора Наполеона къ папѣ, Ostdeutsche Post говоритъ: «Обсуждая этотъ великій вопросъ, мы вовсе не хотимъ сказать, чтобъ Австрія обязана была поднять перчатку, брошенную нарушеніемъ правъ и цюрихскаго трактата. Роль Австріи надолго состоитъ въ покорствѣ. Мы это говоримъ откровенно, хотя это сознаніе и грустно для насъ. Австрія должна только предъявить свой протестъ за свои права, но поддерживать этотъ протестъ силою было бы теперь безвременнымъ для нея несчастіемъ. Колесо событій вертится съ ужасающею быстротою во второй половинѣ нынѣшняго вѣка. Положеніе Австріи требуетъ теперь быть осторожною, но она напишетъ на щитѣ своемъ извѣстный стихъ: Ich erwarte meine Zeit, und sie wird kommen (я выжидаю свое время, и оно придетъ).»

— Говорятъ, что папскій нунцій въ вѣнѣ г. Лукка получилъ неоднократныя увѣренія, какъ отъ императора, такъ и отъ графа Рехберга, что Австрія никогда не согласится на уменьшеніе Церковной Области.

— Изъ Песта пишутъ, что тамъ на одномъ публичномъ концертѣ вновь были національные манифестаціи. Публика никакъ не хотѣла слушать *нѣмецкой* музыки.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 15-го (3-го) январ.* (J. de St.-P.) Въ сегодняшнемъ Монитерѣ напечатано слѣдующее письмо императора Наполеона къ государственному министру: «Не смотря на нѣкоторую еще неизвѣстность, господствующую по нѣкоторымъ пунктамъ иностранной политики, можно съ довѣренностію предвидѣть, что все кончится миролюбно. Слѣдственно, настало время заняться средствами, чтобъ придать сильнѣйшее движеніе разнымъ вѣтвямъ національнаго благосостоянія. Для этой цѣли посылаю я вамъ программу, которой нѣкоторые пункты должны быть утверждены палатами и по которымъ вы составите соглашеніе съ вашими сотоварищами, чтобъ приготовить надлежащія мѣры къ сильнѣйшему развитію земледѣлія, промышлености и торговли. Давно уже провозглашена истина, что надобно умножить средства къ размѣну, чтобъ сдѣлать торговлю цвѣтущею; что безъ конкуренціи промышленость остается неподвижною и сохраняетъ высокія цѣны, которыя препятствуютъ усиленію потребленія, что безъ благосостоянія промышлености, развивающей капиталы, само земледѣліе остается во младенчествѣ. Слѣдственно, постепенное развитіе элементовъ общественнаго благосостоянія составляетъ безпрерывную цѣпь между собою. Но существенный вопросъ состоитъ въ томъ, чтобъ знать въ какой мѣрѣ государство должно благопріятствовать этимъ различнымъ выгодамъ и какое преимущество отдать каждой изъ нихъ. Такимъ образомъ, прежде развитія нашей иностранной торговли посредствомъ размѣна произведеній, надобно улучшить наше земледѣліе и освободить нашу промышленость отъ всѣхъ внутреннихъ препятствій, отъ которыхъ она находится на низкой степени. Теперь не только наши главныя производительныя силы остановлены множествомъ стѣснительныхъ правилъ, но и благосостояніе рабочаго сословія вовсе недостигло такого развитія, какъ въ одной сосѣдственной странѣ. Поэтому, только хорошею системою политической экономіи можно создать народное богатство и распространить благосостояніе рабочаго сословія. Чтоже касается до земледѣлія, оно должно участвовать въ выгодахъ кредитныхъ установленій. Лѣса въ долинахъ надобно превратить въ пажити, а лѣса развести по горамъ; ежегодно назначать важныя суммы на осушеніе болотъ, на орошеніе полей и на распашку новыхъ полосъ земли. Эти работы, превращая безплодную почву въ воздѣланную, обогатятъ общины, не разоряя государство, которое возвратитъ свои издержки продажею части этихъ земель, сдѣланныхъ способными къ воздѣлыванію. Для ободренія промышленой дѣятельности надобно освободить отъ всякихъ пошлинъ сырые матеріялы, необходимые для промышлености и давать ей ссуды въ видѣ исключенія и за небольшіе проценты, какъ это уже было сдѣлано для земледѣлія по части дренажа, такъ что эти ссудные капиталы могли усовершенствовать механическую часть каждаго ремесла. Одна изъ главныхъ услугъ для Франціи состоитъ въ облегченіи перевоза матеріяловъ первой необходимости, нужныхъ для земледѣлія и промышлености. Для этого министръ публичныхъ работъ долженъ въ самоскорѣйшемъ времени произвесть работы каналовъ, шоссе и желѣзныхъ дорогъ, по которымъ можно было бы подвозить уголь и матеріялы для удобренія земли на тѣ мѣста, гдѣ они нужны, и постараться сбавить тарифы, установляя равную конкуренцію между каналами и желѣзными дорогами. Тогда естественнымъ слѣдствіемъ этихъ мѣръ будетъ ободреніе торговли посредствомъ умноженія средствъ къ размѣну. Постепенное уменьшеніе налога на матеріялы потребленія будетъ тоже необходимымъ послѣдствіемъ, равно какъ и замѣна протекціонистскихъ пошлинъ вмѣсто нынѣшней воспретительной системы, ограничивающей наши коммерческія сношенія. Этими мѣрами земледѣліе пріобрѣтетъ сбытъ своихъ произведеній; промышленость, освободясь отъ внутреннихъ препятствій, будучи вспомоществуема правительствомъ и подстрекаема конкуренціею, съ выгодою будетъ бороться съ иноземными издѣліями, а наша торговля, вмѣсто застоя, пріобрѣтетъ новую дѣятельность.

«Желая прежде всего, чтобъ въ нашихъ финансахъ былъ сохраненъ порядокъ, вотъ какія улучшенія могутъ быть произведены безъ вреда для равновѣсія бюджета. Заключеніе мира дозволило сохранить часть займа. Остается еще сумма, которая вмѣстѣ съ другими остатками простирается до 160 милліоновъ. Испросивъ у законодательной палаты разрѣшеніе употребить эту сумму на большія публичныя работы и раздѣливъ ее на три года, можно съ другими суммами ежегоднаго бюджета употреблять на этотъ предметъ по 50-ти милліоновъ. Эти чрезвычайныя средства облегчатъ намъ не только быструю отстройку желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, шоссе и гаваней, но и дозволятъ намъ вмѣстѣ съ тѣмъ возобновить наши соборы, церкви и достойно поддержать науку, литературу и искуства.

«Чтобъ вознаградить потерю, которую временно понесетъ казна отъ уменьшенія пошлинъ на сырые матеріялы и на припасы общаго потребленія, нашъ бюджетъ представляетъ средство погашенія долга, которое стоитъ пріостановить, покуда публичные доходы, увеличенные усиленіемъ торговли, дозволятъ вновь приступить къ этому погашенію. Такимъ образомъ надобно уничтожить пошлину съ шерсти и хлопчатой бумаги; постепенно уменьшать пошлины съ сахара и кофе; сильно улучшать пути сообщенія; уменьшить судоходные сборы по каналамъ и чрезъ то расходы перевозки; дарованіе ссудъ земледѣлію и промышлености; значительно усилить общеполезныя публичныя работы; уничтожить запрещеніе ввоза; заключить торговые трактаты съ иностранными державами.

«Вотъ общія основанія программы, на которую я прошу васъ обратить вниманіе вашихъ сотоварищей, которые тотчасъ же должны приготовить проекты законовъ къ осуществленію ея. Я твердо убѣжденъ, что она будетъ съ патріотизмомъ поддержана сенатомъ и законодательною палатою, которые, вмѣстѣ со мною, захотятъ установить новую эру мира и обезпечить благодѣянія его въ пользу Франціи. За симъ прошу Бога, чтобы онъ хранилъ васъ подъ святымъ своимъ покровомъ. Наполеонъ.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 14-го (2-го) январ.* (J. de St.-P.) Times пишетъ: «Почти офиціяльнымъ образомъ объявлено намъ, что Англія и Франція совершенно согласны между собою признать и покровительствовать независимость средней Италіи, то есть соединеніе Тосканы, Пармы, Модены и Романьи. Этотъ результатъ можно было предвидѣть уже нѣсколько времени. Мы уже предсказали это, когда католическія державы отказались участвовать на конгрессѣ и слѣдственно оказалось, что съ ними нечего и совѣщаться. Англія поняла однакоже, что политика ея требуетъ всячески избѣгать дѣятельнаго посредничества въ Италіи, а потому благоразумно предоставила императору французовъ совершить все то, что онъ сдѣлалъ, и если мы будемъ имѣть какое нибудь участіе въ будущей судьбѣ Италіи, то единственно какъ совѣтники великой державы, которой границы соприкасаются къ Италіи и которой армія занимаетъ еще Римъ и Ломбардію.»—Далѣе Times, исчисляетъ событія послѣднихъ 6-ти мѣсяцевъ и англійскую политику невмѣшательства. Она не участвовала во время войны, но теперь дѣлается совѣтницею и защитницею главныхъ выгодъ. Этотъ дипломатическій успѣхъ доказываетъ всю пользу принятой ею системы. Напомнимъ всѣ факты, по которымъ Наполеонъ III могъ видѣть, что исполненіе трактата, заключеннаго въ Вилла-Франкѣ и Цюрихѣ, невозможно. Times говоритъ: «Борьба была продолжительна, но она кончилась. Императоръ французовъ рѣшился и нынѣшнее положеніе примирить съ благоразумными либеральными людьми, которые неохотно слѣдовали за нимъ въ предшествовавшей политикѣ. Онъ рѣшился доказать свѣту, что воевалъ не для пріобрѣтенія суетной славы, или поддержанія колеблющагося трона, или же для занятія внѣ границъ арміи, которая становилась опасною внутри, но чтобъ даровать свободу несчастному народу, который такъ долго лишенъ былъ ея. Теперь соглашеніе между Франціею и Англіею обезпечиваетъ свободу Италіи. Мы полагаемъ, что этого соглашенія будетъ уже достаточно для рѣшенія главныхъ вопросовъ. Говорятъ, что императоръ французовъ, рѣшась обратиться къ нынѣшней политикѣ, рекомендованной ему Англіею, обратился къ нашему правительству съ вопросомъ: будетъ ли оно поддерживать его въ случаѣ, еслибъ Австрія захотѣла выполнить цюрихскій трактатъ вторичною войною? Это было совершенно противно нашей политикѣ. По счастію, этой поддержки и не нужно было. По запросу нашего правительства, Австрія отвѣчала, что она не хочетъ и не можетъ начать новой войны въ Италіи, и что если Франція воспротивится реставраціи законныхъ государей въ Италіи, то Австрія будетъ только протестовать противъ этой несправедливости. Теперь устройство дѣлъ средней Италіи принадлежитъ одной Франціи; Англія останется при своей политикѣ, чтобъ избѣгать всякаго дѣятельнаго участія, хотя впрочемъ обѣ державы и согласились въ общемъ планѣ признанія и защиты новаго правительства. Мы можемъ поздравить Англію и весь свѣтъ, что новый годъ начинается подъ такими благопріятными предзнаменованіями, и надѣемся, что народъ Италіи надолго будетъ пользоваться счастіемъ и свободою.» — Morning Post присовокупляетъ, что исполненіе вилла-франкскаго трактата, сдѣлавшись невозможнымъ, оставило вопросъ объ участи Италіи нерѣшеннымъ. Поэтому созваніе конгресса и было бы очень нужно; но какъ послѣднія событія доказываютъ, что на этомъ конгрессѣ обнаружилось бы слишкомъ много разногласій, которые не привели бы къ удовлетворительному окончанію. Польза Европы требуетъ теперь рѣшить это дѣло безъ войны. Державы должны согласиться между собою: могутъ ли онѣ исполнить требованія средней Италіи?»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Изъ Мадрида, отъ 14-го января, пишутъ: «Въ началѣ марокской войны англійское правительство потребовало у испанскаго уплаты 56 милліоновъ реаловъ долга за оружіе и запасы, взятые имъ во время междоусобныхъ войнъ. Мадридскій кабинетъ не оспаривалъ этого долга, но сдѣлалъ замѣчанія на счетъ цифры его, которая и была уменьшена до 47 милліоновъ.—Англія предлагала Испаніи удобства къ платежу, но Испанія отказалась отъ этого, и 10-го января вручила англійскому посланнику въ Мадридѣ полную сумму въ 47 милліоновъ реаловъ.»

— По письмамъ кардинала Вейземана, полученнымъ въ Лондонѣ, папа не намѣренъ дѣлать ни малѣйшей уступки.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 13-го Января.

Въ 7 ч. На Александринскомъ Театрѣ: **Король Лиръ**, драма въ пяти д.; **Женихъ изъ долговаго отдѣленія**, комедія въ 1 д.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

КУРСЪ АРИѲМЕТИКИ и собраніе задачъ на всѣ ариѳметическія дѣйствія, составилъ А. Лёве. Спб., 1857. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. с.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВЕТХАГО и НОВАГО ЗАВѢТА, Анны Зонтагъ, урожд. Юшкова. Изданіе шестое. Спб., Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.

МЕТОДА БЕРЕЙТОРСКАГО ИСКУССТВА, основанная на новыхъ началахъ съ приложеніемъ многихъ офиціяльныхъ документовъ и проч., портрета автора и четырнадцати пояснительныхъ рисунковъ, гравированныхъ на мѣди Ф. Боше, перевелъ съ десятаго изданія А. Пруссаковъ. Спб. 1857 г. Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

НАЧАЛЬНЫЯ ОСНОВАНІЯ АЛГЕБРЫ составилъ Фр. Симашко. Спб., 1859 г. Ц. 2 р.; съ пересыл. 2 р. 50 к. с.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ПРОЗАИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ лучшихъ русскихъ писателей, для постепенныхъ занятій переводами съ русскаго языка на французскій и нѣмецкій; составленные Бераромъ и Журданомъ. Спб., 1852 года. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ТРИГОНОМЕТРІЯ Фр. Симашко Спб., 1857 г. Ц. 1 руб. 25 к. с.; съ пер. 1 р. 50 к.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РУССКАЯ ГРАММАТИКА соч. Перевлѣвскаго. Спб., 1857—1859 г. 3 части. Начертаніе Грамматики, начертаніе Этимологіи, начертаніе Синтаксиса. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 75 к.

О ТѢЛЕСНЫХЪ И ДУШЕВНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ, происходящихъ отъ онанія, и леченіе ихъ помощію правилъ гигіеническихъ и холодной воды. Сочиненіе Шт.-Л. Краснопольскаго. Изданіе третье, пересмотренное и дополненное. Спб. 1859 г., Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ПОЛНЫЙ УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ СОВРЕМЕННАГО МІРА, заключающій въ себѣ 18 картъ. Этотъ атласъ принятъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ. Спб., Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 75 к.

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРІЯ, въ краткихъ сказаніяхъ, заимствованныхъ изъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта (съ 105 картинками), новое изданіе. Карлсруэ. 2859 г., Ц. 40 к., съ пер. 65 к.

НАЧЕРТАНІЕ РУССКОЙ ИСТОРІИ для среднихъ учебныхъ заведеній, сочиненіе *Н. Устрялова.* Изданіе 10-е. Спб. 1857 г. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

GOURS ELEMENTAIRE ET PROGRESSIF de langue Francaise a l'usage des classes inferieures et moyennes des écoles par Margot (Грамматика Французскаго языка съ русскимъ переводомъ). Спб., 1859 г. Ц. 1 р. с., съ пересыл. 1 р. 50 к.

УЧЕБНИКЪ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА для русскаго юношества, составленный Д-ромъ Фр. Ф. Миллеромъ, учителемъ при Инженерномъ училищѣ. Спб., 1851 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пересыл. 2 р. с.

РУКОВОДСТВО КЪ ИЗУЧЕНІЮ ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА, составлено по Кюнеру. Спб., 1858 г. Ц. 1 р. 60 к., съ пер. 2 р.

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ или реперторіумъ главнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время. Составилъ д—ръ Іоганъ Зигертъ. Переводъ и изданіе М. К. Розенблюма. Спб. 1860 года. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.

РУКОВОДСТВО КЪ ГЕОГРАФІИ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ, состав. *Ив. Павловскимъ*, въ 2-хъ частяхъ, принятая для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Изд. 5-е исправленное и дополненное. Спб. 1858 г. Ц. 28 к., съ пер. 50 коп.

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНІЕ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ для первоначальныхъ училищъ. Составилъ *С. Смарагдовъ.* Изданіе 6-е. Спб. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммисіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 10. ЧЕТВЕРТОКЪ, 14-го ЯНВАРЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному Вѣдомству 12-го Января, по КорпусуЛѣсничихъ 4-го Января, по Морскому вѣдомству 4-го Января и по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ 10-го Января 1860 года.—Высочайшіе указы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Москва. — О публичныхъ лекціяхъ въ залѣ 2-й Гимназіи.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Пруссія—Австрія.— Франція. — Великобританія.—Италія.—Данія.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Отвѣтъ на библіографическую замѣтку о статьѣ: Описаніе участія 5-й пѣхотной дивизіи въ дѣлѣ при р. Черной.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Заграничная лѣтопись.—Объявленіе о концертѣ въ Спб. Университетѣ, въ Воскресенье, 17-го Января 1860 г.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 12-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ съ непріятелемъ. По Корпусу Топографовъ. Роты Топографовъ № 3-го, изъ топографовъ въ Прапорщики **Семеновъ**, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и при Корпусѣ Топографовъ. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Пѣхотѣ. С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III полка, изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Сурменевъ**—въ Смоленскій Пѣхотный полкъ.

Назначается. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и для особыхъ порученій при Новороссійскомъ и Бессарабскомъ Генералъ-Губернаторѣ, Полковникъ **Князь Мещерскій**—состоять при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ Кинбурнскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Поручикъ **Хрущевъ**—въ Коммисаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Люблинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Тарасенко**—въ Замосцскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся: По Кавалеріи. Лейбъ-Кирасирскаго Псковскаго Ея Величества Кадроваго полка Корнетъ **Черняевъ**—Лейбъ-Гвардіи въ Кирасирскій Ея Величества полкъ. Въ баталіоны Внутренней Стражи: По Внутренней Стражѣ. Инвалидныхъ командъ: Васильской, Поручикъ **Казначеевъ**—въ Нижегородскій. Курмышской, Подпоручикъ **Сенькинъ**—въ Симбирскій. Усманской, Поручикъ **Николаевъ**—въ Тамбовскій. Упраздненной Камратской, Поручикъ **Мокроплiосъ**—въ Кишиневскій. Этапныхъ командъ: Ростовской, Штабсъ-Капитанъ **Родіоновъ**—въ Екатеринославскій. Борисовской, Подпоручикъ **Левицкій**—въ Минскій. Для командованія. Въ Инвалидныя команды: Баталіоновъ Внутренней Стражи: Нижегородскаго, Капитанъ **Григорьевъ**—въ Васильскую. Симбирскаго, Поручикъ **Андреевъ**—въ Курмышскую. Рязанскаго, Подпоручикъ **Янчуровъ**—въ Рязанскую. Тамбовскаго, Поручикъ **Ларіоновъ**—въ Усманскую. Московскаго, Подпоручикъ **Юдинковъ 2-й**—въ Серпуховскую. Каменецъ-Подольскаго, Подпоручикъ **фонъ-Штрикъ**—въ Проскуровскую. Гродненскаго, Поручикъ **Бароновъ 2-й**—въ Бѣльскую. Въ Этапныя команды: Пензинскаго, Прапорщикъ **Шульженко**—въ Загоскинскую. Екатеринославскаго, Подпоручикъ **Куликъ**—въ Ростовскую. Минскаго, Прапорщикъ **Бѣляевъ**—въ Борисовскую.

Увольняются отъ службы: По Пѣхотѣ. Новоингерманландскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Зиневичъ**. За болѣзнію. По Внутренней Стражѣ. Выборгской Инвалидной команды Поручикъ **Ященко**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Драгунскаго Московскаго Его Величества полка Маіоръ **Добкевичъ**. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка Капитанъ **Гилленшмидтъ**. Ряжскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Ширяевъ**.

ПО КОРПУСУ ЛѢСНИЧИХЪ.

Января 4-го дня 1860 года.

Переименовывается: Оберъ-Форстмейстеръ 2-го Округа Харьковскаго поселенія Коллежскій Совѣтникъ **Байбаковъ**—въ Полковники Корпуса Лѣсничихъ, съ назначеніемъ Оберъ-Форстмейстеромъ 3-го Лѣснаго Округа.

Увольняется отъ службы: Лѣсничій Волынской губерніи Поручикъ **Радловъ**—за болѣзнію,—Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 4-го дня 1860 года.

Производятся: Изъ Вице-Адмираловъ, въ Адмиралы: Состоящій по Морскому Министерству, **Колтовскій**. Изъ Генералъ-Маіоровъ, въ Генералъ-Лейтенанты: Состоящіе по Адмиралтейству: Членъ Общаго Присутствія Артиллерійскаго Департамента, **Балашовъ**. Членъ Общаго Присутствія Кораблестроительнаго Департамента и Морскаго Ученаго Комитета, **Трескинъ**. Состоящій по Морскому Министерству, **Борисовъ**. Членъ Общаго Присутствія Кораблестроительнаго Департамента, состоящій по Адмиралтейству, **Романовъ**. Состоящій по Морскому Министерству, **Аркасъ**. Въ Генералъ-Маіоры: Изъ Капитановъ 1-го ранга: Состоящій по Флоту, **Бернардеграве**. Изъ Полковниковъ: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, **Скрябинъ 1-й**. Состоящій по Арсенальнымъ ротамъ Корпуса Морской Артиллеріи, **Зайцовъ 1-й**. Бывшій Начальникъ Портовыхъ ротъ въ Николаевѣ, **Григорашъ**. Состоящій по Ластовымъ экипажамъ, **Кондратьевъ**. Состоящіе по Адмиралтейству: **Дмитріевъ**. Презусъ Коммиссіи Военнаго Суда Астраханскаго порта, **Костыговъ**, **Харитоновъ 1-й**. Изъ Капитановъ 2-го ранга, въ Капитаны 1-го ранга: Ассессоръ Коммиссіи Военнаго Суда въ Ревелѣ, состоящій по Флоту, **Богдановъ**. 45-го Флотскаго экипажа, **Пыхачевъ**. Изъ Маіоровъ, въ Подполковники: Состоящій по Резервному Флоту, **Штенгейтеръ**. Состоящій по Адмиралтейству, **Коротковъ**. Изъ Капитановъ, въ Маіоры: Состоящій по Резервному Флоту, **Арбузовъ**. Всѣ съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и полными пенсіями. За отличіе по службѣ: Изъ Штабсъ-Капитановъ, въ Капитаны: Состоящій по Адмиралтейству, **Люджеръ**. За выслугу лѣтъ и по экзамену: въ Мичманы, со старшинствомъ: Юнкеры 4-го

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ОТВѢТЪ НА БИБЛІОГРАФИЧЕСКУЮ ЗАМѢТКУ О СТАТЬѢ: «ОПИСАНІЕ УЧАСТІЯ 5-й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗІИ ВЪ ДѢЛѢ ПРИ Р. ЧЕРНОЙ.

(Русскій Инвалидъ 1859 года № 275.)

Главнѣйшій пунктъ названной замѣтки, который дѣйствительно необходимо разъяснить—это слѣдующія слова рецензента послѣ первой сдѣланной имъ выписки изъ описанія участія 5-й пѣхотной дивизіи въ дѣлѣ при р. Черной:

«Раздѣляя это мнѣніе автора (что было бы полезнѣе, взорвавъ севастопольскія укрѣпленія южной стороны покинуть оную), ежели дѣйствительно южная сторона Севастополя была уже въ такомъ положеніи, что дальнѣйшая защита ея не только не была полезна, но положительно вредна, мы попросили бы автора, подтвердивъ это доводами, указать на истинныя причины, которыя, не взирая на то, вызвали рѣшимость дать сраженіе, потому что цѣли, высказанныя на страницѣ 1-й, не возможно признать достаточно уважительными, чтобъ рисковать значительною частію арміи.»

На это утвердительно можно отвѣчать, что дѣйствительно положеніе южной стороны Севастополя, въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, было таково, что неминуемое паденіе ея не было ни для кого тайною: такъ называемыя севастопольскія укрѣпленія были ни что иное, какъ нестройныя груды, за которыми хотя и держался гарнизонъ, но ежедневныя огромныя потери краснорѣчивѣе всего говорили, на сколько справедливо это; не было ни одного мѣста на всей южной сторонѣ, которое бы не подвергалось огню непріятельскому; за исключеніемъ Николаевскихъ казармъ не осталось, такъ сказать, камня на камнѣ: была ли же польза удерживать за собою, съ огромными пожертвованіями, развалины, когда это удерживаніе было только губительною отсрочкою? Если въ отечественную войну 1812 года рѣшимость пожертвовать Москвою, столь дорогою для каждаго русскаго, считается заслугою отечеству, то покинутіе разрушеннаго Севастополя и взорваніе того, что было хотя нѣсколько сохранено, но для дальнѣйшаго удерживанія требовало новыхъ жертвъ, послѣ отбитія штурма 6-го іюня, когда нравственный элементъ непріятеля былъ сильно потрясенъ, можетъ быть, привело бы къ иному исходу кампаніи.

Теперь выдвигается на первый планъ вопросъ: «чьему же вліянію приписать рѣшимость дать сраженіе при р. Черной?»

Общій голосъ говорилъ тогда, утверждаетъ и теперь, что настойчивость г. а. барона Вревскаго привела къ тому.

Если это такъ, то онъ лично хотя дорого поплатился за свою настойчивость (онъ былъ убитъ), но смерть въ сраженіи есть случайность. Рѣшено—*дать сраженіе*, именно *дать*, ибо сраженіе при р. Черной было наступательное съ нашей стороны, и рѣшеніе это было принято столь благовременно, что мы встрѣчаемы были на пути шествія нашего къ Севастополю привѣтствіями, что только ожидаютъ прибытія 4-й и 5-й дивизій, такъ будетъ большое сраженіе.

И такъ, ежели это было рѣшено, то необходимо было склонить всѣ вѣроятія къ нашему успѣху, съ наименьшей, по возможности, потерей, или, другими словами, цѣль сраженія должна быть опредѣлена достижимая, сообразная съ положеніемъ непріятеля и съ нашими средствами.

Что касается до подлинныхъ предположеній разныхъ начальниковъ, которыхъ мнѣнія были спрошены, т. е. протоколовъ военныхъ совѣтовъ, то я имѣю ихъ въ рукахъ; но сколько возможно было собрать свѣдѣній изъ изустныхъ разсказовъ, то извѣстно, что большинство мнѣній было противъ мысли дать сраженіе. Мнѣнія были весьма многоразличны; были даже предположенія продолжать удерживаніе южной стороны Севастополя. Были также партизанскія предположенія сдѣлать вылазку въ огромныхъ размѣрахъ; но окончательно рѣшено все-таки дать сраженіе на р. Черной. По теоріи военнаго искусства: «Намѣреваясь дать сраженіе, должно опредѣлить ключъ непріятельской позиціи, т. е. такой пунктъ, занявъ который, непріятель не могъ бы удерживаться на прочихъ пунктахъ.» И искали мы ключа, и нашли даже *два*, именно:

Первый ключъ — *Гасфортова Гора*, командующая прочими мѣстами позиціи и лежащая на крайнемъ правомъ флангѣ; занятіе ея давало возможность не только анфилировать, но поражать даже тыльными выстрѣлами Федюхины Горы и тѣмъ лишало непріятеля возможности тамъ удерживаться. Избравъ первоначально этотъ ключъ, сдѣланы всѣ необходимыя распоряженія къ направленію долиною р. Шули 4-й, 5-й и 6-й пѣхотныхъ дивизій, подъ командою генерала Бельгардта; сообщено о томъ и въ главное дежурство для устройства тамъ перевязочнаго пункта для этихъ трехъ дивизій, направлены туда отъ этихъ дивизій музыканты, которымъ приказано быть съ носилками, и медики съ перевязочными средствами (Опис. уч. 5 п. д. въ дѣлѣ при р. Черной, стр. 20 и 21 въ выноскѣ). Но впослѣдствіи, когда надобно было уже переписывать утвержденную диспозицію, по справкѣ оказалось, что генералъ Бельгардтъ моложе въ чинѣ нѣкоторыхъ изъ генераловъ, состоящихъ при 4-й и 5-й дивизіяхъ, то чтобъ не подчинить младшему старшаго, которому не предполагалось ввѣрить веденія въ бой трехъ дивизій, направлена долиною р. Шули только 6-я пѣхотная дивизія, за исключеніемъ частей, отдѣленныхъ отъ нея въ оберегательные отряды и съ присоединеніемъ къ ней Днѣпровскаго пѣхотнаго полка, а носильщики и медики 4-й и 5-й дивизіи, какъ поступившіе въ распоряженіе главнаго дежурства, такъ и остались въ долинѣ р. Шули, согласно бывшаго предположенія. Но какъ эго измѣненіе послѣдовало не потому, чтобъ измѣнилось мнѣніе о важности занятія Гасфортовой Горы, то и было опредѣлено въ диспозиціи для *корпуса лѣваго фланга*: «По взятіи Телеграфной Горы, весь лѣвый корпусъ готовится къ переправѣ чрезъ рѣчку Черную для атаки Гасфортовой Горы, на что ожидаетъ приказанія главнокомандующаго».

Затѣмъ оказался потребнымъ другой ключъ, и этотъ-то второй ключъ былъ опредѣленъ Федюхины Горы. И дѣйствительно, ежели бы мы заняли эти горы, то непріятель не могъ бы держаться и на Гасфортовой Горѣ, или, другими словами, ежели непріятель выбитъ съ своей главной позиціи, то не будетъ же удерживаться на отдѣльномъ пунктѣ, рискуя безъ пользы пожертвовать отрядомъ (хотя и небольшимъ), его занимающимъ. Но этотъ ключъ былъ покрѣпче прежде избраннаго; пожалуй, онъ былъ далеко крѣпче Малахова кургана, взятіе и удержаніе котораго не дешево обошлось Французамъ. И точно: Малаховъ курганъ, ко дню штурма, имѣлъ ровъ засыпанный, брустверъ обвалившійся, орудія едва могущія отвѣчать, и то весьма слабо, непріятельскому огню, гарнизонъ, его занимающій, крайне утомленный; штурмовыя колонны непріятельскія были собраны въ ближнихъ траншеяхъ заблаговременно. Федюхины же Горы, крутыя со стороны Черной рѣчки, обезпеченныя этою рѣчкою и водопроводнымъ каналомъ — единственный мостъ чрезъ эти два препятствія прикрытъ укрѣпленіемъ — (*) самыя горы унизаны въ нѣсколько ярусовъ батареями для орудій и ложементами для стрѣлковъ, которыхъ огонь сосредоточивался къ каменному мосту; войска, занимающія эту позицію, не утомлены. Намъ же приходилось идти на штурмъ по открытой мѣстности, съ весьма слабымъ содѣйствіемъ нашего огня, по малому количеству у насъ нарѣзнаго оружія. Гдѣ же тутъ обезпеченія успѣха?

Но обезпеченіе было, и именно въ духѣ русскаго солдата, который не измѣнился со временъ Суворова. Русскій солдатъ не только умѣетъ пассивно умирать, но онъ не потерялъ способности творить чудныя дѣла храбрости: дѣйствія наши въ Азіятской Турціи въ послѣднюю кампанію, окончательное покореніе Кавказа, да и самое дѣло при р. Черной доказываютъ, что съ русскимъ солдатомъ можно всего достигнуть, чего потребуютъ; но что общіе результаты или упроченіе успѣховъ, зависящіе отъ иныхъ комбинацій, не въ его рукахъ, а потому ежели *велика* была рѣшимость дать сраженіе, то требовало рѣшимости и въ дѣйствіяхъ. Между тѣмъ назначеніе дѣйствій каждаго изъ отрядовъ (см. Оп. уч. 5 п. д. въ дѣлѣ при р. Черной стр. 34 и слѣд.), изложенныя въ диспозиціяхъ, проникнуты были не только отсутствіемъ рѣшимости, но лишали каждаго изъ отдѣльныхъ начальниковъ права пользоваться пріобрѣтеннымъ успѣхомъ, а для каждаго послѣдующаго шага ожидать особаго распоряженія и приказанія. Одинъ только генералъ Реадъ выведенъ былъ обстоятельствами изъ этого ограниченія. По сіе время вопросъ не рѣшенъ окончательно, до чего именно касалось приказаніе *начинать*, полученное генераломъ Реадомъ: слѣдовало ли ему начинать приготовленіе къ форсированію переправы, или начать движеніе на Федюхины Горы, ибо какъ то, такъ и другое, согласно диспозиціи, слѣдовало производить по особому приказанію (опис. уч. 5 п. д. въ дѣлѣ при р. Черной стр. 5). Но какъ генералъ Реадъ, получивъ приказаніе *начинать*, отнесъ его къ послѣднему и двинулся на Федюхины Горы, то этимъ

(*) Наши перекидные мостики для перехода чрезъ водопроводный каналъ оказались коротки.

именно пріобрѣталъ право идти до конца своей программы, не ожидая дальнѣйшихъ приказаній, и какъ 5-я пѣхотная дивизія прислана въ его распоряженіе также безусловно, то отъ него непосредственно зависѣло внять убѣжденіямъ командующаго этою дивизіею г. м. Вранкена и атаковать горы всею 5-ю дивизіею, о чемъ, какъ сказано въ описаніи, получено потомъ приказаніе г. главнокомандующаго, но получено уже тогда, когда въ слѣдствіе упорнаго посыланія генераломъ Реадомъ на штурмъ по одному полку, изъ нихъ одинъ (Галицкій) два раза, оставалась не разстроенною только половина дивизіи; именно 1-я бригада.

Изъ всего изложеннаго выше легко вывести: заключаются ли противорѣчія въ содержаніи вопросовъ, постановленныхъ мною въ заключеніе статьи или въ несоотвѣтственности предпріятія съ распоряженіями для исполненія?

Перехожу къ послѣднему пункту «библіографической замѣтки»: почему не пополнилъ я свою статью свѣдѣніями о дѣйствіяхъ прочихъ войскъ кромѣ 5-й пѣхотной дивизіи и не назвалъ ее *Описаніемъ сраженія при р. Черной*.

На это могу отвѣчать, что на страницѣ 2-й моей статьи высказаны причины, вызвавшія меня издать составленное мною описаніе. Чтобъ это описаніе не было только анекдотомъ, но представляло бы истинную мѣру участія 5-й пѣхотной дивизіи въ дѣлѣ 4-го августа, помѣщено мною распредѣленіе всѣхъ войскъ на отряды и назначенія каждаго изъ нихъ. Если бы составленная мною статья была названа *описаніемъ сраженія при р. Черной*, то едва ли много можно было бы прибавить къ очерченнымъ дѣйствіямъ прочихъ отрядовъ, но за то многія подробности о дѣйствіяхъ частей 5-й пѣхотной дивизіи и отдѣльныхъ лицъ, служившихъ въ ней, не могли бы имѣть мѣста. Помѣщенныя же могли дать характеръ пристрастія къ той части, въ которой я имѣлъ честь служить, а съ тѣмъ вмѣстѣ пробѣлъ въ реляціи объ этомъ дѣлѣ, едва упомянувшей о 5-й пѣхотной дивизіи, остался бы не пополненъ. Что же касается до того, что измѣненіе заглавія послужило бы къ большему распространенію свѣдѣній объ этомъ важномъ *по своимъ послѣдствіямъ дѣлѣ*, то я, убѣжденный, что каждый, поинтересующійся прочитать описаніе участія 5-й пѣхотной дивизіи въ дѣлѣ при р. Черной, будетъ достаточно познакомленъ съ ходомъ всего сраженія, не нашелъ и не нахожу необходимымъ измѣнить заглавіе статьи по поводамъ, изложеннымъ выше.

П. Кузминъ.

4-е Января 1860 года.

Описанія участія 5-й пѣхотной дивизіи въ дѣлѣ при р. Черной, 4-го Августа 1855 года (съ картою мѣстности). Составилъ П. Кузминъ. С.-Петербургъ, 1859 г. Ц. 50 коп. сереб.

Продается въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и въ книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и К° въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

На пересылку отъ одного до пяти экземпляровъ включительно, прилагается за два фунта; при выпискѣ большаго числа экземпляровъ прибавляется за одинъ фунтъ на каждые отъ одного до пяти экземпляровъ.

Флотскаго экипажа: **Гринвальдъ** съ 6-го Іюня, **Семечкинъ** съ 11-го Сентября и **Меньшиковъ**, съ 2-го Ноября 1859 года. **Гринвальдъ** съ оставленіемъ въ томъ же экипажѣ, а **Меньшиковъ** и **Семечкинъ** съ назначеніемъ: первый—въ 28-й, а послѣдній—въ 24-й Флотскіе экипажи. Въ Прапорщики: Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, кондукторъ **Булатовъ**, съ назначеніемъ въ судовую часть Корпуса Морской Артиллеріи.

Назначаются: Состоящій по Флоту, Капитанъ 1-го ранга **Рудаковъ 1-й**, Командующимъ Астрабадскою станціею, вмѣсто Капитанъ-Лейтенанта **Лихарева**. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Прапорщикъ **Солоповъ 2-й**, Городничимъ г. Егорьевска, съ зачисленіемъ по Корпусу.

Переводятся: Флотскихъ экипажей: 17-го, Капитанъ 2-го ранга **Пеллегрини**. Капитанъ - Лейтенанты: 25-го, Командиръ транспорта «Ока», **Остолоповъ 1-й**. 26-го, Командиръ шхуны «Стрѣла», **Юнгъ**. Всѣ три въ 44-й. 14-го, **Крыловъ**, 20-го, **Зайкинъ 2-й** и 21-го, **Ершевъ 2-й**, въ 45-й.

Увольняется отъ службы: 1-го Флотскаго Его Императорскаго Высочества Генералъ - Адмирала экипажа, Капитанъ-Лейтенантъ **Бачмановъ 1-й**, за болѣзнію, Капитаномъ 2-го ранга, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, Января 10-го дня 1860 года, **производится, за выслугу лѣтъ**, со старшинствомъ, изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники, по Временному Архиву Дѣлъ Упраздненнаго Департамента Военныхъ Поселеній, Начальникъ Счетной части *Дудинъ*, съ 1-го Сентября 1859 года.—**Назначается**, по части Провіантской, Лифляндскій Оберъ-Провіантмейстеръ, Статскій Совѣтникъ *Эрнъ*, Гродненскимъ Оберъ-Провіантмейстеромъ.—**Умершіе исключаются изъ списковъ**: по Военному Министерству, состоявшій по Военному Министерству и Завѣдывавшій Временными Архивами дѣлъ упраздненнаго Департамента Военныхъ Поселеній и всѣхъ Управленій бывшихъ Округовъ пахатныхъ солдатъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Литвиновъ*; по части Коммисаріатской, Коммисаріатской Коммиссіи, Московской, Засѣдавшій въ Общемъ Присутствіи съ правомъ голоса, Статскій Совѣтникъ *Костылевъ*; по части Медицинской, состоявшій при Штабѣ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, Штабъ-Докторъ, Статскій Совѣтникъ *Жудра*.

Въ Высочайшемъ указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Попечительному Совѣту заведеній общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ; 1859 года Декабря 6-го, изображено: «Желая способствовать удовлетворенію увеличивающейся въ здѣшней столицѣ потребности призрѣнія увѣчныхъ, престарѣлыхъ, равно одержимыхъ неизлечимыми болѣзнями, и Богоугоднымъ дѣломъ симъ ознаменовать день совершеннолѣтія Сына Нашего Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича, Мы, по соглашенію съ Государынею Императрицею Любезнѣйшею Супругою Нашею, предположили учредить въ С.-Петербургѣ, на мѣстѣ, отведенномъ близъ Градскихъ Богадѣленъ, новое подобное же заведеніе для 200 призрѣваемыхъ, изъ коихъ половинное число должно быть содержимо на иждивеніи Нашемъ, а остальные имѣютъ поступать за умѣренную плату. Одобривъ предварительно сіи главныя основанія устройства заведенія и назначивъ на его учрежденіе и содержаніе, изъ Собственныхъ Нашихъ суммъ, по двадцати тысячъ рублей въ годъ, повелѣваемъ Попечительному Совѣту, поднести на окончательное утвержденіе Наше проектъ подробнаго Устава и штата Богадѣльни и сдѣлать распоряженіе къ возведенію удобнаго для нея зданія, равно къ скорѣйшему ея открытію на пользу безпріютныхъ и страждущихъ.»

— Государь Императоръ, по положенію Сибирскаго Комитета, въ 6-й день декабря 1859 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1. Нижнеудинскую Городскую Ратушу, за недостаткомъ городскихъ доходовъ, упразднить впредь до времени, когда по средствамъ города представится возможнымъ возстановить оную; вмѣсто же Ратуши учредить Городское Хозяйственное Управленіе и Словесный Судъ, согласно 133 ст. Сиб. Учр.; по дѣламъ хозяйственнаго управленія назначить письмоводителя съ писцомъ, на содержаніе коихъ и на канцелярскіе расходы отпускать изъ городскихъ доходовъ сумму, сообразно дѣйствительной надобности и городскимъ способамъ, и сумму сію вносить въ росписи по Нижнеудинску. 2., Съ упраздненіемъ Нижнеудинской Ратуши, судебныя дѣла оной передать къ производству, согласно 134 ст. Сиб. Учр., въ Нижнеудинской и Балагинскій Окружной Судъ. 3, За симъ Нижнеудинскъ, при управленіи по разряду городовъ малолюдныхъ, назначаемомъ въ немъ временно по недостатку средствъ, относительно населенія оставить по прежнему въ разрядѣ среднихъ городовъ.

(Сен. В.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, 13-го Января.

Москва, *8-го Января* Спѣшимъ подѣлиться съ московскимъ обществомъ пріятною новостью, что учредители общества по устройству желѣзной дороги отъ Москвы до Троицко-Сергіевскаго посада окончательно рѣшились осуществить это предпріятіе. Они назначили послѣднимъ срокомъ для раздачи акцій 12-е число будущаго Февраля мѣсяца съ тѣмъ, что то количество акцій, которое до этого времени останется неразобраннымъ, оставляютъ они за собой. Они полагаютъ пригласить г-дъ акціонеровъ въ общее собраніе 23-го февраля, для отдачи отчета въ предварительныхъ расходахъ по учрежденію общества и для представленія предположеній по разнымъ предметамъ, до общества касающихся, а 25-го февраля для окончательнаго рѣшенія по ихъ предположеніямъ и для избранія директоръ въ.

Вѣстн. Промыш.

О ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЯХЪ ВЪ ЗАЛѢ 2-Й ГИМНАЗІИ.

Сего числа г. *Тернеръ* будетъ читать о рабочемъ классѣ и о мѣрахъ, предпринимаемыхъ въ другихъ странахъ для упроченія его благосостоянія; рабочія жилища, сохранныя казны, Общества взаимнаго страхованія и вспомоществованія. Лекціи Г. Ѳ. *Тернера* будутъ постоянно по четвергамъ Е. И. *Ламанскаго*—по субботамъ; В. П. *Безобразова* — по воскресеньямъ; И. В. *Вернадскаго*—по вторникамъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Послѣднія англійскія газеты отличаются чрезвычайнымъ восхваленіемъ письма императора Наполеона къ министру Фульду. Times, которая всегда прежде выражала такую недовѣрчивость къ главѣ французской націи, сильнѣе всѣхъ требовала вооруженія Англіи, предсказывая вторженіе племянника, которое не успѣлъ совершить дядя, Times находитъ, что Наполеонъ III превзошелъ самъ себя, что онъ необыкновенный человѣкъ, что послѣдняя его мѣра будетъ имѣть самыя благодѣтельныя послѣдствія для Франціи и что даже она была наилучшимъ отвѣтомъ всей Европѣ по вопросу о средней Италіи и папѣ, доказывая, что изъ-за этого никакой войны не будетъ, а все кончится миролюбиво. Читая всѣ эти похвалы, такъ и хочется сдѣлать газетѣ Times извѣстный вопросъ: «Vous êtes orfevre, mr. Josse?» Англія хвалитъ французское правительство чисто въ торговомъ отношеніи. Новая система свободной торговли болѣе всего выгодна будетъ для Англіи и принесетъ ей большую пользу. Какъ же не хвалить ее? Нѣтъ сомнѣнія, что она доставитъ можетъ быть важныя выгоды и Франціи, потому что вѣроятно министерство не иначе обнародовало ее, какъ по совѣщаніи съ главными негоціантами и производителями. Первымъ послѣдствіемъ конечно будетъ дешевизна иностранныхъ издѣлій, а по необходимому слѣдствію отъ этого дешевизна и собственныхъ своихъ произведеній. Для большинства бѣднаго народонаселенія (а оно вездѣ составляетъ большинство) это будетъ истиннымъ благодѣяніемъ, но выгодны-ли будутъ общія послѣдствія, какъ для него, такъ и для всего государства, это другой

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Отзывы англійскихъ журналовъ о Мэколэ.—Матеріялы для исторіи современныхъ англійскихъ нравовъ.—Извѣстія съ испанско-мароккскаго театра войны.—Таинственный случай въ Парижѣ.

Читателямъ нашимъ уже извѣстно, что знаменитый историкъ Англіи Мэколэ скончался 29-го декабря, въ 8 часовъ вечера, въ своемъ домѣ въ Кенсингтонѣ, отъ болѣзни сердца, которою онъ страдалъ нѣсколько лѣтъ Только строгая діета и благоразумный образъ жизни давали ему силы продолжать историческіе труды, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, постигшей его въ 1852 году. За два года предъ симъ, здоровье Мэколэ даже окрѣпло, но за двѣ недѣли до смерти, старая болѣзнь возвратилась съ новою силою, и онъ не былъ въ состояніи выдержать ея, хотя еще за недѣлю до кончины врачи полагали его внѣ опасности. Томасъ Бэбингтонъ Мэколэ, въ 1857 году возведенный въ достоинство барона и пера Англіи, не былъ женатъ, и потому титулъ его угасаетъ вмѣстѣ съ нимъ. Онъ родился въ 1800 году въ Бослеръ-тэмплѣ, въ графствѣ лейстерскомъ, и съ ранняго дѣтства пользовался самымъ тщательнымъ воспитаніемъ. Отецъ его, Захарія Мэколэ, былъ не только человѣкъ богатый, но и всѣми уважаемый, а своими ревностными стараніями объ уничтоженіи невольничества заслужилъ себѣ мѣсто погребенія въ уэстминстерскомъ аббатствѣ, между славными сынами Англіи. Знаменитый сынъ его погребенъ тамъ же. Томасъ Мэколэ учился въ коллегіи св. Троицы (Trinity College), въ Кэмбриджѣ, выдержалъ тамъ экзаменъ въ 1822 году, продолжалъ свои занятія правами въ Лондонѣ (Lincoln Jnn), и въ 1826 году сдалъ экзаменъ на званіе адвоката. Впрочемъ адвокатская практика не была предметомъ его желаній, и еще во время своего приготовленія къ ней онъ сталъ заниматься литературою; первые опыты его (стихотворенія «Армада» и «Сраженіе при Сори») появились въ «Eton Quarterly Review» и «Knight s' Review». Они не обратили на себя вниманія публики, но тѣмъ большее впечатлѣніе произвела его статья о Мильтонѣ, напечатанная въ 1826 году въ «Edinburgh Review». Этотъ трудъ былъ краеугольнымъ камнемъ знаменитости Мэколэ и первою его критическою статьею, за которою, съ промежутками, послѣдовали другія извѣстныя критическія статьи. Но только въ 1843 году рѣшился Мэколэ объявить свое имя, по случаю появленія въ Филадельфіи небрежнаго изданія его «Essays» (Опытовъ), безъ его вѣдома. Впослѣдствіи число «Опытовъ» значительно увеличилось; они имѣли нѣсколько изданій и были переведены почти на всѣ европейскіе языки (*). Вигъ по убѣжденію, воспитанію и образованію, Мэколэ, само собою разумѣется, обратилъ на себя вниманіе своей партіи, которая постаралась воспользоваться его талантами. Давъ ему сначала мѣсто въ судѣ по дѣламъ о банкрутствахъ, виги, когда Мэколэ было едва тридцать лѣтъ, избрали его депутатомъ въ парламентѣ отъ Кольна (Calne), а опредѣлили его секретаремъ остиндскаго департамента въ министерствѣ графа Грея, билль котораго о реформѣ онъ поддерживалъ всѣми силами своего таланта и рвенія. Въ 1832 году Мэколэ былъ избранъ въ парламентъ представителемъ за Лидсъ, но черезъ два года отказался отъ этого званія и отправился въ Калькутту, въ должности члена совѣта и президента законодательной коммисіи. Система гражданскаго управленія Индіи обязана Мэколэ существенными реформами, а пребываніе его въ Индіи обогатило литературу двумя превосходными статьями о Клейвѣ и Уорренѣ Гэстингсѣ. Вскорѣ послѣ возвращенія изъ Калькутты (въ 1839 году), Мэколэ занялъ въ министерствѣ лорда Мельборна постъ военнаго секретаря, который онъ и занималъ до паденія министерства виговъ (въ 1841 году). За годъ передъ тѣмъ онъ былъ избранъ въ члены парламента Эдинбургомъ, но въ 1847 году его избиратели изъявили ему недовѣріе, такъ какъ онъ оскорбилъ ихъ протестантскія чувства, выступивъ на защиту мэйнутской (католической) коллегіи (Maynooth College). Раздраженный Мэколэ хотѣлъ навсегда отказаться отъ политической дѣятельности, но лордъ Джонъ Россель уговорилъ его явиться кандидатомъ на выборы въ Гласгоу. Тамъ онъ былъ дѣйствительно избранъ, и съ 1846 по 1848 годъ занималъ въ министерствѣ весьма важную должность генералъ-квартирмейстера.

Парламентскія занятія оставляли Мэколэ достаточно свободнаго времени для литературныхъ трудовъ. Въ 1842 году вышли его «Lays of ancient Rome» (поэмы древняго Рима), а въ 1848 году два первые тома исторіи Англіи. Въ тоже время появились первые симптомы болѣзни, долженствовавшей низвести его въ могилу. Принужденный щадить свои физическія и умственныя силы, Мэколэ не могъ работать скоро и долго, и потому третій и четвертый томы его исторіи, оканчивающіеся рейсвикскимъ миромъ, вышли уже въ 1855 году. Затѣмъ онъ успѣлъ окончить пятый и большую часть шестаго тома.

Въ 1852 году Мэколэ получилъ блистательное удовлетвореніе за свою парламентскую неудачу въ Эдинбургѣ: этотъ городъ, безъ его вѣдома, снова выбралъ его въ парламентъ. Мэколэ хотя и принялъ избраніе, но мало участвовалъ въ парламенской борьбѣ, за исключеніемъ двухъ или трехъ рѣчей, стоявшихъ гораздо выше уровня обыкновенныхъ преній и походившихъ скорѣе на обработанные «Essays». Въ верхней палатѣ, которую онъ со времени назначенія своего перомъ (1857 г.) посѣщалъ очень рѣдко, голосъ его, кажется, не раздавался ни разу. Врачи строго запретили ему говорить рѣчи.

Даже либеральныя газеты довольно значительно расходятся между собою въ своихъ сужденіяхъ о знаменитомъ историкѣ; тори же, какъ извѣстно, пытались унизить достоинство своего популярнаго противника. Изъ всѣхъ либеральныхъ органовъ, газета Times менѣе всѣхъ скупится на похвалы. Въ руководящей статьѣ она говоритъ:

«Величайшій изъ англійскихъ писателей девятнадцатаго вѣка, ораторъ, критикъ, поэтъ и историкъ, Мэколэ на всѣхъ этихъ поприщахъ литературной дѣятельности занялъ первое мѣсто, и, какъ могло бы казаться, силою однихъ и тѣхъ же дарованій. То же могущество мысли видно въ ораторѣ, какъ и въ критикѣ; тотъ же талантъ въ малѣйшемъ описаніи историка, какъ и въ поэтѣ, потому что талантъ Мэколэ былъ въ постоянномъ равновѣсіи, не омраченный не однимъ облачкомъ. Онъ совершенно овладѣвалъ всякою темою, и сообщалъ ей свою собственную ясность и точность. Хотя какъ государственный человѣкъ онъ и не достигъ такой высокой славы, которую стяжалъ своими ораторскими побѣдами, своею никогда не колебавшеюся политическою послѣдовательностью и своими обширными познаніями въ англійской конституціи, но тѣмъ не менѣе Мэколэ сдѣлалъ честь политической жизни Англіи, а успѣхи его, по прочности и блеску, стоятъ на столько же выше политическихъ тріумфовъ, на сколько слава его прочнѣе и блистательнѣе славы Каннинга. Быть можетъ, онъ ввелъ въ исторію слишкомъ много критики (Essay), подобно тому какъ Эсхилъ, по своей собственной изящной критикѣ, ввелъ въ трагедію слишкомъ много оды (лиризма), и этому обстоятельству мы должны приписать тѣмъ большее вліяніе, что, къ несчастію, длинный періодъ англійской исторіи не озаренъ свѣтомъ генія Мэколэ. Его историческія изслѣдованія были громадны, и не смотря на нѣкоторыя невѣрности, неизбѣжныя во всякомъ человѣческомъ твореніи, его чрезвычайная точность побѣдоносно вышла изъ горнила враждебныхъ критикъ. Какъ поэтъ, Мэколэ, въ то время, когда, казалось, не было возможности изобрѣсти ничего новаго, ввелъ стиль, прелесть котораго, одинаково понятная всѣмъ возрастамъ и всѣмъ сословіямъ общества, не имѣетъ себѣ образца въ древнія и ничего подобнаго въ новѣйшія времена, потому что соединяетъ въ себѣ простоту старинныхъ балладъ съ богатыми образами и одушевляющимъ діалогомъ эпопеи, часто переходитъ въ плѣнительную идиллію и порой напоминаетъ лучшія мѣста изъ Ѳеокрита. Мэколэ никогда не расточалъ своихъ прекрасныхъ дарованій и свой талантъ практическаго развитія на безплодныя тонкости метафизики или на отвлеченные догматы полемики. Будучи истиннымъ другомъ свободы, онъ хотѣлъ лучше выводить ее изъ незапамятныхъ обычаевъ нашей древней монархіи, чѣмъ изъ ложныхъ доктринъ естественнаго права. Если Мэколэ и писалъ въ духѣ партіи, то прямо сознавался въ томъ, не чувствуя себя способнымъ ни къ страсти Юма, ни къ желѣзному равнодушію Гиббона. Наши потомки будутъ указывать на его произведенія какъ на образецъ того, что можетъ произвести практическій геній Англіи на высшей степени своего развитія».

Газета «Daily News», въ своемъ сужденіи о Мэколэ, не ограничивается, какъ «Times», восхваленіемъ однѣхъ свѣтлыхъ сторонъ знаменитаго писателя; но указываетъ, и даже строго, на темныя стороны его характера и духовнаго развитія.

«Мэколэ, говоритъ эта газета, не былъ государственнымъ человѣкомъ, а еще менѣе философомъ, логикомъ или юристомъ; но онъ былъ такимъ совершеннымъ, и, въ своемъ родѣ, несравненнымъ писателемъ и ораторомъ, что поколѣніе, къ которому онъ принадлежитъ, во всю свою жизнь будетъ видѣть отсутствіе его съ глубочайшимъ сожалѣніемъ. Сынъ филантропа, Томасъ Мэколэ не имѣлъ сердца; этотъ недостатокъ уменьшалъ достоинство всѣхъ его дарованій. Самъ онъ и не подозрѣвалъ, что ему не достаетъ чего-то, и это объясняется легко: онъ былъ очень ласковъ и, сколько намъ извѣстно, имѣлъ добрый темпераментъ; но жизнь сердца была ему незнакома. Вслѣдствіе эклектическаго характера его ума, говорили, что Мэколэ думаетъ не самъ отъ себя, а за другихъ. Въ сущности это справедливо, а еще справедливѣе то, что онъ и чувствовалъ такъ. Вотъ причина почему онъ былъ пристрастенъ въ своей исторіи, и не достигалъ большей высоты при оцѣнкѣ характеровъ. Вотъ почему онъ былъ въ морали человѣкомъ приличій, въ политикѣ—высокомѣрнымъ, непослѣдовательнымъ вигомъ, въ историческихъ трудахъ—поверхностнымъ и недостовѣрнымъ, въ поэзіи—блестящимъ и холоднымъ; вотъ почему такой даровитый человѣкъ былъ самымъ нетвердымъ резонеромъ своего времени. О трехлѣтнемъ пребываніи Мэколэ въ Индіи говорили часто. Тамъ онъ былъ освобожденъ отъ всѣхъ занятій по своей должности, и занимался исключительно составленіемъ свода законовъ для Индіи, оказавшагося неудобопримѣнимымъ. Въ этомъ сводѣ нѣтъ ни одного опредѣленія, которое могло бы выдержать крикику адвокатовъ и не адвокатовъ, и нѣтъ ни одного постановленія, котораго нельзя было бы обойти.»

И «Morning Post» называетъ этотъ кодексъ негоднымъ и замѣчаетъ, что авторъ, написавшій во время трехлѣтняго пребыванія своего въ Калькуттѣ о Клейвѣ и Уорренѣ Гастингсѣ, получалъ до шестидесяти тысячъ фунтовъ стерлинговъ содержанія (около 370,000 р. с.). Обѣ статьи стоятъ впрочемъ этихъ денегъ. «Times» говоритъ о сводѣ законовъ Мэколэ: «Онъ былъ слишкомъ хорошъ, чтобы сохраниться; человѣчество не доросло до него.» Впрочемъ Мэколэ не видалъ въ Индіи ничего, кромѣ Калькутты, и въ вопросѣ о народномъ образованіи объявилъ себя противъ преподаванія санскритской литературы въ остиндскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ стремился къ тому, чтобы превратить двѣсти милліоновъ индусовъ въ англичанъ, посредствомъ англійскаго школьнаго образованія.

Трактатъ Мэколэ о Бэконѣ «Daily News» оцѣниваетъ слѣдующими словами: «Въ этомъ сочиненіи Мэколэ не только выказалъ недостатокъ философскаго смысла и совершенное незнаніе своей темы, но воспользовался матеріялами, которые самъ раскритиковалъ, и выдалъ за свой трудъ обширныя выписки изъ Монтегю, котораго осыпалъ презрѣніемъ и насмѣшками. Но и тѣ, которые вполнѣ знали недостатки Мэколэ, были восхищены его слогомъ; какъ литературному художнику мы обязаны ему многимъ, и въ своей области искусства онъ недосягаемъ. Что касается первыхъ томовъ англійской исторіи, то художественная красота ихъ превзошла всѣ ожиданія, и со времени романовъ Уэверлея ни одно сочиненіе не имѣло такой популярности. Его изображеніе Вильгельма III и тѣ главы, которыя можно назвать историческою поэзіею этого сочиненія, будущія поколѣнія прочтутъ съ восторгомъ. Но здравая критика, произнесенная уже современностью, говоритъ, что сочиненіе это не исторія и не должно называться исторіей, потому что дѣйствительные характеры ея героевъ обрисованы съ малымъ уваженіемъ къ исторической истинѣ.»

Газета «Star» приводитъ изъ одного журнала (Review) прежнеее сужденіе о Мэколэ: «Въ немъ видно изученіе и подражаніе италіянцамъ, съ которыми онъ иногда болѣе нежели равнялся въ отношеніи колорита. Но въ искусственныхъ фразахъ звукъ для него, казалось, былъ столь же важенъ, какъ и содержаніе. Замѣчательный въ реторикѣ, онъ тривіаленъ въ своихъ мысляхъ. Сравнивать его съ Гиббономъ или Юмомъ, значитъ ставить Тинторетто рядомъ съ Микель-Анджело.» «Economist» говоритъ: «Мэколэ обязанъ былъ своими тріумфами тому, что проливалъ свѣтъ своего живаго и могущественнаго творческаго воображенія на принципы народнаго дѣла. Но тѣ же самыя качества, которыя дѣлали его великимъ ораторомъ въ важныхъ случаяхъ и великимъ живописцемъ величественныхъ событій, лишали его талантовъ для быстрой игры обыкновенной жизни. Умъ его былъ обширенъ, но какъ онъ исчерпывалъ все до дна, то не могъ не отличаться медленностію. Ему недоставало именно того быстраго пониманія готовящихся событій, того полуинстинктивнаго, полуэмпирическаго такта, которымъ обладаютъ предводители партій или великіе государственные люди. Подобно другимъ великимъ вигамъ своего времени, Мэколэ не умѣлъ уловлять тонкихъ нравственныхъ оттѣнковъ политическаго чувства, да и не могъ, какъ приверженецъ ученія о практичности. Удивленіе ко всѣмъ компромиссамъ (сдѣлкамъ), которымъ проникнуты всѣ его сочиненія, и замѣтный недостатокъ пониманія возвышенныхъ побужденій и непреклонныхъ принциповъ указываютъ на тѣ же отрицательныя качества, вслѣдствіе которыхъ его блестящія сужденія о людяхъ дѣла часто бываютъ неудовлетворительны и невѣрны.»

Лондонское общество было взволновано передъ самыми рождественскими праздниками извѣстіемъ о двухъ похищеніяхъ. Одна замужняя женщина, принадлежащая къ богатѣйшему кругу и сама имѣющая до ста тысячъ рублей ежегоднаго дохода, жена члена парламента (Д. Г. Гурнэ, дочь Ричарда Гурнэ), убѣжала со

(*) Между прочимъ на русскій языкъ переведены: нѣкоторыя части его исторіи Англіи (въ Современникѣ), и нѣсколько критическихъ «Essays,, (въ Современникѣ, Библіотекѣ для Чтенія и Отечественныхъ Запискахъ). Лучшіе "Essays,, Мэколэ, касающіеся исторіи Англіи, не появлялись еще въ русскомъ переводѣ.

вопросъ, который разрѣшится самымъ опытомъ. Для такой державы, какъ Англія, которая живетъ и богатѣетъ одною фабричною промышленостію и торговлею, система свободной торговли очень выгодна. Она будетъ сбывать свои издѣлія и пріобрѣтать за нихъ не только всѣ произведенія другихъ странъ, нужныхъ для ея общественной жизни и комфорта, но и огромные капиталы, происходящіе отъ торговаго баланса ежегодно въ ея пользу. А эти капиталы въ свою очередь доставятъ ей всю возможность къ возведенію силъ государства до высшей степени. Но Франція не только *коммерческая* держава, она и *производительная*. Ея винодѣліе, землепашество, шелководство, овцеводство—составляютъ *естественное* богатство страны, котораго нѣтъ у Англіи. Свободная торговля тотчасъ же заставитъ понизить цѣны всѣхъ національныхъ издѣлій, потому что и иностранныя будутъ уже дешевле. Это дѣйствіе, столь благопріятное повидимому для бѣднаго народа, имѣетъ однакоже и свою очень невыгодную сторону. Фабриканты въ свою очередь уже будутъ дешевле платить рабочимъ людямъ, потому что барыши фабрикъ уменьшатся. Слѣдственно самая дешевизна будетъ мечтательная. Получать больше и платить за все дороже тоже самое, что платить дешевле и получать меньше. Бюджетъ бѣдняка всегда будетъ тотъ же. Но за то все сословіе фабрикантовъ, имѣющее прежнія обязательства и долги по своимъ заводамъ, не въ состояніи уже будутъ ни удовлетворить своихъ кредиторовъ, ни выдержать конкуренціи съ иностранными дешевыми издѣліями и обанкрутятся. Намъ скажутъ, что число фабрикантовъ въ государствѣ ничтожно противъ прочаго бѣднѣйшаго народа и что пусть лучше разорится меньшинство, лишь бы большинство благоденствовало, покупая все дешево. Оно бы и такъ. Но дѣло въ томъ, что фабриканты именно и кормятъ рабочее сословіе, доставляя ему работу и снабжая деньгами для прокормленія семействъ. Если хоть половина фабрикантовъ разорится, то другая половина не въ состояніи будетъ дать работы всѣмъ оставшимся безъ хлѣба работникамъ, и для послѣднихъ небольшая будетъ радость, что все будетъ дешево, когда не на что будетъ покупать и дешеваго. А сверхъ того банкротства и уничтоженіе капиталовъ очень вредны для всего государства паденіемъ общаго кредита. Если многочисленное народонаселеніе и воинственный духъ его составляютъ главную *матеріальную* силу государства, то обиліе капиталовъ и народное богатство—*нравственная* сила державъ. Мы видѣли какъ легко Франція сдѣлала свой послѣдній національный заемъ для италіянской войны. Но еслибъ не было столько свободныхъ капиталовъ, то, конечно, заемъ бы не состоялся, какъ австрійскій въ 1859 году, и война разстроила бы столько же Францію, какъ и противницу ея. Теперь французское правительство приступаетъ къ системѣ свободной торговли, и мы конечно отъ всего сердца желаемъ ей полнаго успѣха въ этомъ великомъ переворотѣ, но заранѣе можемъ предсказать, что сословіе фабрикантовъ сильно пострадаетъ, а по рикошету и рабочее сословіе. Если этотъ необходимый періодъ выдержанъ будетъ Франціею твердо и безвредно, то въ будущемъ конечно она не только сравняется въ богатствѣ и силѣ средствъ съ Англіею, но и далеко превзойдетъ ея. Похвалы же англійскихъ газетъ въ эту минуту значатъ только, что новая система Франціи выгодна для Англіи.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *12-го (24-го) Января.* Сегодня происходило открытіе Парламента. Въ рѣчи королевы сказано. касательно внѣшней политики, что отношенія Англіи къ иностраннымъ державамъ попрежнему въ удовлетворительномъ положеніи. При закрытіи послѣднихъ засѣданій парламента было сказано въ тронной рѣчи, что въ случаѣ если состоятся европейскія конференціи, то Англія отправитъ на нихъ своихъ уполномоченныхъ. Съ тѣхъ поръ императоръ французовъ формальнымъ образомъ пригласилъ на конгрессъ восемь державъ, участвовавшихъ въ вѣнскомъ трактатѣ 1815 года. Цѣль нынѣшняго созванія конгресса сообщеніе ему цюрихскихъ трактатовъ, и, при содѣйствіи уполномоченныхъ Рима, Сардиніи, Неаполя, взысканій лучшихъ средствъ къ умиротворенію Италіи, и тѣмъ положить прочныя и непоколебимыя основанія для ея благоденствія. Англія, желая поддержанія мира, приняла это приглашеніе, но въ то же самое время увѣдомила, что она строга придерживается того начала, чтобы не была употребляема внѣшняя сила для принужденія Италіи принять какого бы то ни было рода правленіе или уложеніе. Обстоятельства заставили отложить созваніе конгресса, не назначая дня собранія. Но какъ на конгрессѣ, такъ и при отдѣльныхъ переговорахъ, не будетъ упускаема изъ вида та цѣль, чтобы предохранить свободу Италіи отъ внѣшняго насильственнаго вмѣшательства въ ея внутреннія дѣла. Королева въ своей рѣчи надѣется. что обстоятельства италіянскаго полуострова будутъ рѣшены удовлетворительнымъ образомъ. Королева сообщила, что, для расширенія торговыхъ оборотовъ, правительство ея вступило въ сношеніе съ императоромъ французовъ, въ слѣдствіе чего дружественный союзъ между обоими государствами содѣлается тѣснѣе прежняго. За тѣмъ упомянуто было о событіяхъ въ Морокко, о общей экспедиціи противъ Китая, при чемъ въ рѣчи изъявлено было желаніе, чтобъ владѣтель Китая согласился на сохраненіе мирныхъ сношеній; также сказано въ рѣчи, что дѣло объ островѣ Санъ-Хуанѣ улажено. изъявлена надежда на окончаніе дѣла о назначеніи границъ въ Америкѣ и извѣстно о представленіи финансовыхъ проектовъ для того, чтобы флотъ армію и крѣпости государства привести въ самое удовлетворительное положеніе. И въ заключеніе въ рѣчи возвѣщено о представленіи парламенту билля о реформѣ и другихъ биллей, относящихся до внутреннихъ дѣлъ государства.

Генуя, *12-го (24-го) Января.* Здѣсь получено извѣстіе, что министерскій кризисъ въ Неаполѣ продолжается, Гг. Троя и Муцена получили приглашеніе составить новое министерство. У маркиза Вилламарина не прекращаются посѣщенія, между тѣмъ какъ дворъ, его еще не принималъ.

Парижъ, *13-го (25-го) января* Въ Мониторѣ напечатано представленіе министра финансовъ Маня, что по бюджету расхоевъ и доходовъ на 1861 годъ оказывается излишекъ 5 милліона франковъ и что въ 1861 году долгъ не консолидированный Франціи будетъ уменьшенъ до 886,660,000,000 франковъ. Въ представленіи сказано, что съ 1852 года внутренніе торговые обороты Франціи увелиличились на 80 процентовъ.

своимъ слгою. Она оставила письмо, въ которомъ поручаетъ двухъ своихъ дѣтей попеченію мужа и сожалѣетъ, что должна послѣдовать своей страсти! Мужъ подалъ просьбу о разводѣ. Другой случай былъ слѣдующій: У одного кэнтскаго милліонера и богатаго землевладѣльца была дочь — единственная наслѣдница. Она влюбилась въ помощника пастора, но отецъ не хотѣлъ дать согласія на этотъ бракъ. Дѣвушка принуждена была выйти замужъ за богатаго голландскаго купца, и получила въ приданое сто тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Она была уже четыре года замужемъ, какъ вдругъ убѣжала со своимъ прежнимъ возлюбленнымъ.

Между пустыми увеселеніями, входившими въ число рождественскихъ развлеченій лондонской публики, можно упомянуть, какъ о характерической забавѣ, о «бесѣдахъ» Смиса. Система Альберта Смиса «мѣшать пріятное съ полезнымъ» состоитъ въ украшеніи какого нибудь географическаго или этнографическаго предмета лондонскими уличными остротами. Напримѣръ, Смисъ беретъ своею темою Этну или семейную жизнь въ Шотландіи. Онъ начитаетъ серьозно, объясняетъ свои представленія посредствомъ панорамъ, устроенныхъ въ видѣ кулисъ, и вдругъ, говоря о химическихъ свойствахъ лавы, начинаетъ отпускать остроты во вкусѣ лондонскихъ лавочниковъ. Съ этой минуты вечеръ принадлежитъ юмору во всемъ его чудовищномъ преувеличеніи. Наука только изрѣдка и въ тѣни появляется на сцену. Описывается виноградникъ у подошвы вулкана: мистеръ Смисъ садится, самъ пьетъ за свое здоровье и представляетъ свой разговоръ съ воображаемыми собесѣдниками; поетъ народныя ирландскія пѣсни и провозглашаетъ тосты. Вдругъ Этна извергаетъ какой нибудь метеорическій камень. Распространяется ужасъ, смятеніе, и задняя кулиса освѣщается бенгальскимъ огнемъ. Мистеръ Смисъ чрезвычайно хладнокровно подымается съ мѣста, и поглаживая свои бакенбарты начинаетъ: «Милостивые государи и милостивыя государыни! Въ отношеніи геологическо-минералогической классификаціи различныхъ метеорологическо атмосферическихъ явленій.... и такъ далѣе.» Въ концѣ вечера публика внѣ себя отъ восхищенія, какъ многому и какъ легко научилась она, и повсюду разноситъ похвалы своему забавнику-учителю. Повѣрите ли, что мистеръ Смисъ разбогатѣлъ, и даже очень, что имя его принадлежитъ къ числу популярнѣйшихъ въ Англіи и что свои ученые фарсы онъ декламируетъ тысячу разъ сряду, до тѣхъ поръ пока не изсякнетъ праздное любопытство зрителей. Кто повѣритъ, что онъ нарочно ѣздилъ въ Китай, всходилъ Монбланъ, чтобы придать болѣе основательности и достовѣрности своимъ лекціямъ? Этотъ фактъ и полусознательное самообольщеніе публики составляютъ отличительный признакъ подобнаго человѣка и толпы его подражателей. Серьозное умственное ученіе тяжело, неблагодарно въ денежномъ отношеніи, и въ добавокъ можетъ нарушить самосознательный покой джентльмена, если исторгнется наружу какое нибудь неудовлетворенное стремленіе души. А какъ, ради приличія, все таки должно быть образованнымъ, то публика и ходитъ къ разнымъ господамъ Смисамъ, и безъ всякихъ усилій учится физикѣ или исторіи, одуряемая громадою пошлостей. Низшіе слои средняго сословія доставляютъ болѣе всего слушателей, а высшіе разряды того же сословія предпочитаютъ пріобрѣтать лоскъ учености посредствомъ чтенія легко написанныхъ газетныхъ и журнальныхъ статей — это почти одно и тоже. Впрочемъ много есть и богатыхъ купцовъ и изящныхъ леди въ числѣ приверженцевъ этого точнѣйшаго соединенія науки съ жизнью.

Изъ отдѣла политическихъ извѣстій читатели наши знаютъ уже, что газета «Times» помѣстила въ своихъ столбцахъ, сообщенный ея парижскимъ кореспондентомъ, *разговоръ между англичаниномъ и французомъ* «объ опасеніяхъ англичанъ относительно французскаго вторженія и о вооруженіяхъ съ обѣихъ сторонъ. Позвольте и мнѣ, скромному лѣтописцу, внести этотъ фактъ въ заграничную хронику. Разговоръ пустъ, сухъ, и ни къ чему не ведетъ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ не имѣетъ никакого существеннаго значенія: въ немъ помѣщено то, что давно извѣстно, да еще и не прямо, а въ видѣ намековъ. Въ заключеніе французъ увѣряетъ, что паническій страхъ англичанъ глупость, достойная смѣха; что обширныя, по видимому, вооруженія Франціи не имѣютъ другихъ основаній, кромѣ необходимости преобразовать весь флотъ и артиллерію, и весь шумъ въ Англіи французъ приписываетъ маневру торійской партіи. Послѣ этого разговаривающіе пожимаютъ другъ другу руки и самымъ любезнымъ образомъ высказываютъ другъ другу стереотипныя желанія на счетъ сердечнаго согласія. Не трудно понять, почему газета «Times» дала статьѣ своего кореспондента полузначительный характеръ; между тѣмъ, въ замѣчательной руководящей статьѣ, посвященной этому разговору, нѣсколькихъ объяснительныхъ примѣчаній.

Знаменитая англійская газета имѣетъ теперь своего особаго кореспондента на театрѣ испанско-мароккандской войны. Изъ нѣкоторыхъ его намековъ видно, что онъ былъ въ Крыму, но это не Уилльямъ Россель. Присланныя имъ извѣстія, доходящія до 6-го декабря, пусты содержаніемъ, но занимаютъ почти четыре длинныхъ столбца газеты. Сраженію 30-го ноября, которое кореспондентъ прежде представилъ незначительною схваткою, онъ приписываетъ теперь болѣе важности. «У насъ, (т. е. у испанцевъ), пишетъ онъ, 230 чел. убитыхъ и раненыхъ, но половина ранъ весьма незначительны. Понятно, что многіе солдаты, которымъ надоѣло скрываться на пустынныхъ и холодныхъ высотахъ подъ временными палатками (tentes d'abri—по французскому образцу), пользуются каждою царапиною, чтобы отдохнуть три или четыре дня въ лучшемъ помѣщеніи, хотя бы то былъ и госпиталь. Но изъ этого не должно заключать, чтобы испанцы тяготились военною службою или не любили ея. Сколько я могъ замѣтить, въ сраженіи 30-го ноября они проявили много храбрости и отваги, и офицеры весьма довольны поведеніемъ солдатъ». Затѣмъ слѣдуютъ догадки о ходѣ войны и о предполагаемомъ сопротивленіи мавровъ. Превосходство марокканской кавалеріи, считавшееся многими дѣломъ рѣшеннымъ, не такъ еще достовѣрно. Правда, она очень многочисленна, но, какъ думаетъ, не въ состояніи сопротивляться регулярнымъ европейскимъ войскамъ. Это обнаружится, когда театръ войны будетъ перенесенъ въ равнину. До 6-го декабря въ лагерѣ не было еще извѣстно: двинется ли экспедиція на Танжеръ или на Тетуанъ (*). Что касается состоянія здоровья въ арміи, то кореспондентъ сообщаетъ изъ Сеуты отъ 3-го Декабря слѣдующее: «Были случаи холеры, но о нихъ говорятъ мало, и большая часть припадковъ ограничивается, по видимому, кровавымъ поносомъ. Мнѣ кажется, что положеніе дѣлъ не хуже того, котораго должно ожидать въ войскахъ, расположенныхъ на голыхъ высотахъ въ такое время года, когда въ странѣ господствуютъ рѣзкіе вѣтры и проливные дожди, когда полуденное солнце палитъ нестерпимо, а ночи весьма холодны. До сихъ поръ было только два сухихъ дня.» Напримѣръ ночь съ 4-го на 5-го декабря была очерь бурная, и войска, солдаты и офицеры, потерпѣли много. Множество палатокъ было сорвано или повреждено. Вслѣдствіе этого увеличилось и число больныхъ, и кореспондентъ высказываетъ нѣкоторыя опасенія. «Часто думаютъ, что климатъ сѣверной Африки похожъ на климатъ южной Испаніи, и что теплый воздухъ, дѣлающій Малагу такимъ пріятнымъ мѣстопребываніемъ зимою, господствуетъ и на берегахъ Марокко. Это явное заблужденіе. Жители Сеуты говорили мнѣ, что погода въ родѣ нынѣшней, самая обыкновенная въ это время года, что около рождества господствуетъ рѣзкій сѣверный вѣтеръ и на горахъ не рѣдко показывается снѣгъ. Сожалѣютъ вообще, что открытіе похода не было отложено до начала февраля. Тогда, при большей долготѣ дней, испанцы имѣли бы передъ собою, для военныхъ дѣйствій, три мѣсяца лучшаго времени въ году, когда жаръ еще не такъ утомителенъ, и выиграли бы время для окончанія своихъ приготовленій. Я не желаю рисовать мрачными красками будущее экспедиціонной арміи, но боюсь, что, кромѣ потерь въ бою, она пострадаетъ значительно отъ болѣзней, если такая погода будетъ продолжаться. Я узналъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что состояніе здоровья солдатъ хотя не внушаетъ опасеній, но и не можетъ назваться вполнѣ удовлетворительнымъ. Это подтверждается значительнымъ числомъ больныхъ, которыхъ ежедневно относятъ на носилкахъ изъ лагеря въ сосѣдній городъ.»—Затѣмъ кореспондентъ переходитъ къ неудовольствію испанцевъ на англичанъ, которыхъ они обвиняютъ въ поддержкѣ марокканцевъ. Онъ не отрицаетъ, что испанцы имѣютъ причины досадовать на Англію, но опровергаетъ слухи будто англійскіе офицеры командуютъ марокканскою артиллеріею и что между убитыми и взятыми въ плѣнъ 25-го ноября марокканцами были найдены англичане. Кореспондентъ прибавляетъ, что это такая же выдумка, какъ и участіе русскихъ въ пораженіи англичанъ при фортахъ Пей-хо. Онъ не опровергаетъ, что англійскій консулъ Друммонъ Гэй остался въ Танжерѣ. Изъ Сеуты, сквозь туманъ, лежащей надъ проливомъ, смутно виднѣется скала Гибралтаръ. Это даетъ кореспонденту поводъ замѣтить, что старинная досада испанцевъ на то, что Англія владѣетъ этою твердынею, значительно усилилась въ послѣднее время, что испанскіе офицеры часто разсуждаютъ о возможности овладѣть Гибралтаромъ, при новомъ способѣ веденія войны, и что недавно, на торжественномъ обѣдѣ въ Кадисѣ, былъ провозглашенъ тостъ: черезъ годъ да развѣвается вновь кастильское знамя на стѣнахъ Гибралтара. Конечно, это случится не скоро, но если англичане станутъ упрекать испанцевъ за такое патріотическое желаніе, то пусть подумаютъ прежде о томъ, что сказали бы они сами, если бы Доверъ или Портсмутъ были заняты испанцами и французами». «Фельдмаршалъ О'Доннель», сказано въ другомъ мѣстѣ кореспонденціи, «живетъ въ довольно тѣсной палаткѣ и въ не совсѣмъ безопасномъ мѣстѣ, и терпитъ одинаково со своими офицерами неудобства лагерной жизни, которыя при теперешнихъ обстоятельствахъ значительны. Испанцы большею частію не знакомы съ различными способами и средствами облегчать трудности лагерной жизни; но, повидимому, они скоро свыкаются съ нею и обѣщаютъ сдѣлаться хорошими боевыми солдатами, если походъ продолжится. Впрочемъ, настоящія трудности и лишенія начнутся для испанцевъ только тогда, когда армія двинется въ походъ изъ подъ Сеуты».—Подкрѣпленія и транспорты съ военными запасами прибывали безпрестанно, но выгрузка происходила въ большомъ безпорядкѣ. Бойный скотъ былъ помѣщенъ слишкомъ тѣсно, и потому значительная часть его погибла. Испанскія лошади оказались безпокойными во время морскаго переѣзда. «До наступленія хорошей погоды не могло быть никакого дѣла, кромѣ разъѣздовъ взадъ и впередъ по небольшому пространству между городомъ и главною квартирою. На фронтѣ лагеря нѣтъ ничего замѣчательнаго; дороги крайне плохи и утомительны для лошадей. Часто упоминаемый выдающійся редутъ образуетъ правый флангъ нашей позиціи. По ту сторону его, нѣсколько правѣе, и нѣсколько назадъ отъ линіи редута, лежитъ другая высота, и на ней небольшее строеніе, называемое домомъ ренегата (la Casa del renegado). Съ этимъ зданіемъ соединено преданіе объ одномъ бѣгломъ галерномъ невольникѣ, который, не будучи въ состояніи возвратиться къ своимъ соотечественникамъ какъ и забыть свое отечество, построилъ тамъ свое жилище, чтобы хотя издали его тоскующіе взоры могли отдыхать на берегахъ милой Испаніи». — «6-го Декабря. Я узналъ отъ одного генерала нѣкоторыя подробности о сраженіи 25-го ноября. Мавры сражаются храбро, но почти всегда изъ-за деревьевъ, между которыми извиваются будто змѣи, такъ что представляютъ весьма малую цѣль непріятельскимъ выстрѣламъ. Ихъ необыкновенно длинныя ружья (испанцы называютъ эти ружья espingardas) для вѣрной стрѣльбы требуютъ сошекъ, но при этомъ условіи попадаютъ въ человѣка на разстояніи 400 шаговъ, 25-го ноября одинъ баталіонъ меридскаго полка обошелъ съ тыла сильный отрядъ мавровъ, засѣвшихъ въ рощѣ, ударилъ на нихъ въ штыки и перекололь многихъ. При такой атакѣ мавры обыкновенно оборачиваютъ ружья и отбиваются прикладами, но ничего не могутъ сдѣлать противъ штыка, съ которымъ бросается на противника малорослый испанецъ. Судя по трупамъ, мавры большею частью красивые, здоровые люди, высокіе и стройные, нерѣдко шести футовъ, съ бородою; цвѣтъ кожи различный и бываетъ всѣхъ оттѣнковъ: черный, смуглый, а иногда такой же бѣлый, какъ у большей части европейцевъ. Но мавры очень грязны и бѣдно одѣты: единственная ихъ одежда состоитъ изъ бѣлаго гаика, родъ туники съ капишономъ. Многіе опасались, что ихъ ростъ, дикій и свирѣпый видъ и ужасные военные крики произведутъ неблагопріятное дѣйствіе на испанскихъ солдатъ, большинство которыхъ состоитъ изъ рекрутъ, но этого не случилось. Испанскіе офицеры убѣждены, что ихъ солдаты будутъ такъ же стойки противъ мавританской конницы, какими показали себя передъ мавританской пѣхотой.

Посвятивъ всю предшествующую лѣтопись извѣстіямъ изъ Англіи и Испаніи, я не могу удѣлить теперь мѣста парижскимъ новостямъ, но не могу и не передать читателямъ разсказа французскихъ газетъ о рѣдкомъ случаѣ, за справедливость котораго ручаются. Не дальше какъ въ первыхъ числахъ текущаго мѣсяца, одна молодая дама, недавно вышедшая замужъ (мужъ ея былъ въ отсутствіи, въ деревнѣ), проснулась ночью отъ холоднаго прикосновенія къ губамъ, какъ будто кто поцѣловалъ ее мраморными губами. Испуганная, она звонитъ, зоветъ на помощь, разсказываетъ о случившемся и тщетно требуетъ объясненій. . . . Вдругъ она видитъ, что ея обручальное кольцо сломано, и падаетъ въ обморокъ съ криками, что мужъ ея умеръ ... Несчастную едва могли привести въ чувство и увѣрить, что она преувеличиваетъ случайность, что она жертва галлюцинаціи. Утромъ долженъ былъ возвратиться мужъ. Дѣйствительно, въ назначенный часъ онъ пріѣхалъ по желѣзной дорогѣ, взошелъ на лѣстницу своей квартиры, позвонилъ, обнялъ свою жену, хотѣлъ заговорить съ нею и... палъ мертвъ, пораженный аневризмомъ. Замѣтили, что и его обручальное кольцо треснуло недавно пополамъ.

Разсказывая этотъ случай, одинъ парижскій фельетонистъ замѣчаетъ, что нельзя смѣяться надъ тѣмъ, чего не понимаешь, иначе пришлось бы смѣятся надъ слишкомъ многимъ.

П. Р.

(*) Извѣстно, что движеніе на Тетуанъ послѣдовало. *Ред.*

Въ воскресенье, 17-го января, въ Университетѣ будетъ дополнительное музыкальное утро въ пользу бѣдныхъ студентовъ. Въ немъ примутъ участіе и артисты италіянской оперной труппы. Начало ровно въ 1 часъ. Подробная программа будетъ выдаваться при входѣ.

Лондонъ, *13-го (25-го) Января.* Вчера, въ засѣданія Нижняго Парламента, происходили пренія по адресу на рѣчь королевы. Г. д'Израэли произнесъ рѣчь, въ которой объявилъ, что онъ не намѣренъ представлять измѣненія въ адресѣ, но замѣчаетъ, что торговый трактатъ съ Франціей не согласуется съ началами свободной торговли Англіи. Тронная рѣчь, по его мнѣнію, выражается двусмысленно относительно Италіи и Франціи, особенно касательно принятыхъ на себя обязательствъ. Г. д'Израэли одобряетъ начало невмѣшательства, но по его мнѣнію, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель нарушилъ по сдѣланными Франціею предложеніями относительно италіянскихъ дѣлъ. Г. д'Израэли спросилъ министерство, уполномочило ли правительство императора Наполеона обѣщать папѣ обезпеченіе его владѣній, если онъ согласится отказаться отъ правъ на Романью.—Первый министръ лордъ Пальмерстонъ отвѣчалъ на то, что торговый трактатъ заключенъ подъ условіемъ одобрѣнія его парламентомъ, и объявилъ ложнымъ извѣстіе, будто бы Франціею предложенъ союзъ относительно Италіи, по которому всякое иностранное вмѣшательство въ ея дѣла признается поводомъ къ войнѣ. Соглашеніе между Франціею и Англіею основана на началѣ дарованія Италіи права собственнаго выбора себѣ правительства. — Адресъ былъ принятъ въ нижнемъ парламентѣ.

Въ верхнемъ парламентѣ, при преніяхъ объ адресѣ, Лордъ Грей изъявилъ надежду, что Англія употребитъ старанія для освобожденія Италіи, порицалъ торговый трактатъ съ Франціей и предложилъ дополненіе къ адресу по вопросу о экспедиціи въ Китай.—Лордъ Дерби порицалъ политику министерства и желалъ вывода иностранныхъ войскъ изъ Италіи. Измѣненіе въ адресѣ было отринуто; адресъ принятъ въ Верхней палатѣ.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 16-го (4-го) января.* (J. de St.-P.) Въ нѣмецкой Франкфуртской Газетѣ сказано: «Чтобъ вѣрнѣе оцѣнить избраніе президентовъ и вице-президентовъ прусскихъ палатъ, не надобно терять изъ вида нынѣшняго положенія дѣлъ. Назначеніе г. Симсона президентомъ второй палаты вмѣсто графа Шверина (министра внутреннихъ дѣлъ) не такъ важно, какъ избраніе первымъ вице-президентомъ г. Грабова вмѣсто прежняго г. Рейхенспердера, принадлежащаго къ католической партіи. Это избраніе доказываетъ какое положеніе намѣрена принять прусская палата въ нынѣшнемъ европейскомъ политическо-католическомъ вопросѣ. Правительство очевидно можетъ разсчитывать на поддержку Палаты, если устранится отъ защиты католиковъ. Но оно будетъ имѣть сильную оппозицію, если приметъ и противоположную политику. Говорятъ, что восемь католическихъ епископовъ представятъ протестъ еще сильнѣе перваго.»

— Въ городѣ Каукеменѣ собраніе избирателей положило послать просьбу въ палату депутатовъ о дарованіи тисненію болѣе свободы, лишивъ административныя начальства власти къ прекращенію газетныхъ привилегій и уничтоживъ штемпельный налогъ. Далѣе въ просьбѣ требуютъ новаго закона для общинъ, округовъ и провинцій; обширнѣйшую свободу въ народномъ обученіи; признанія иновѣрческихъ собраній, давъ имъ право корпорацій; обязать армію присягать конституціи; наконецъ содѣйствія палаты, чтобъ Германія имѣла центральную власть и національное собраніе, а до тѣхъ поръ, чтобъ Пруссія дѣятельно защищала конституціи во всей Германіи и наиболѣе въ Гессенѣ; въ италіянскомъ же вопросѣ, чтобъ держалась системы невмѣшательства.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 15-го (3-го) января* (J. de St.-P.). Императоръ Францъ-Іосифъ обнародовалъ новую организацію пограничныхъ войскъ (Grenztruppen). Они будутъ состоять изъ 14-ти пѣхотныхъ полковъ по три баталіона, изъ которыхъ въ мирное время только первые два будутъ сформированы, а третій останется при своихъ семействахъ. Кромѣ того полки 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 10-й, 11-й и 13-й будутъ имѣть каждый по одному дивизіону сережановъ, которые будутъ исправлять полицейскую и таможенную службы. Полки 1-й, 2-й и 3-й будутъ также имѣть отрядъ матросовъ-сережановъ, которые будутъ составлять береговой кордонъ. Пограничные полки не будутъ болѣе считаться легкою пѣхотою, а линѣйною; въ военное же время будутъ выступать въ походъ не баталіонами, а полками, или бригадами, какъ и прочія войска.

— Говорятъ, что вмѣсто эрцгерцога Алберта будетъ начальникомъ 3-й арміи (въ Венгріи) фельдцейхмейстеръ Бенедекъ. Эрцгерцогъ же не займетъ покуда никакого поста. А какъ генералъ Бенедекъ венгерскій уроженецъ, то и полагаютъ, что назначеніе его будетъ хорошо рпинято въ Венгріи.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 16-го (4-го) января.* (Nord). Панцырный фрегатъ «la Gloire» теперь вооружается и снабжается запасами, чтобъ произвесть на немъ пробную кампанію. На немъ будутъ капитанъ (командиръ судна), капитанъ-лейтенантъ, 3 лейтенанта, 2 мичмана, 1 священникъ, 1 административный офицеръ, 1 штабъ-хирургъ, 2 хирурга, 10 гардемариновъ и 570 человѣкъ экипажа. Стальная обшивка корабля состоитъ изъ листовъ въ 120 миллиметровъ толщины. Сверхъ того у него на носу стальная же шпора для проламыванія корабля при абордажѣ. Онъ вооруженъ 30 нарѣзными пушками 80-ти фунтоваго калибра. Эти пушки дѣлаютъ по 10 выстрѣловъ въ минуту и бьютъ на 4000 метровъ (2000 саженъ).

— Въ Moniteur de l'armée сказано: «По повелѣнію императора, военный министръ маршалъ Рандонъ принялъ по экипировкѣ войскъ важныя и полезныя мѣры. До сихъ поръ запасы одежды не имѣли никакого нормальнаго резерва. Въ мирное же время довольствовались экипировкою наличнаго числа людей, а для сохраненія экономіи уменьшали всѣ резервные запасы. Эта система очевидно оказалась неудобною. Военная администрація должна всегда пользоваться мирнымъ временемъ, чтобъ думать о войнѣ. Поспѣшность мѣръ въ случаѣ войны всегда ведетъ къ излишнимъ расходамъ и безпорядкамъ. Теперь постановлено, что всѣ запасы арміи будутъ въ мирное время содержаться какъ бы состоящими на военной ногѣ. Но это увеличеніе нынѣшнихъ запасовъ произведено будетъ постепенно и сообразно съ ежегодно назначаемымъ бюджетомъ, такъ что когда произойдетъ война, не нужно уже будетъ ни чрезвычайныхъ кредитовъ, ни излишнихъ издержекъ.»

— Въ Moniteur de la flotte сообщаютъ, что телеграфическій подводный канатъ, долженствующій соединить Англію съ Индіею, погруженъ уже по всему протяженію Краснаго Моря. Хотѣли уже начать погруженіе его черезъ Персидскій Заливъ, но англійское правительство вдругъ приказало дать ему другое направленіе и вести его чрезъ Бенгальскій Заливъ и полуостровъ Малакку до Гонъ-Кона. Эти новыя работы теперь дѣятельно продолжаются, такъ что Парижъ и Лондонъ будутъ соединены съ Китаемъ во время самой экспедиціи, которую теперь предпринимаютъ туда Англія и Франція, и извѣстія изъ Китая въ Европу будутъ приходить въ 30 часовъ.

— Въ Patrie говорятъ: «Извѣстно, что г. Тувенель принялъ назначенное ему званіе министра иностранныхъ дѣлъ. Но вотъ какимъ образомъ онъ узналъ объ этомъ назначеніи. Въ ту минуту, когда совершались эти событія, телеграфы между Франціею и Турціею были временно испорчены. По исправленіи ихъ, султанъ первый получилъ телеграфическую депешу отъ посланника своего въ Парижѣ о назначеніи г. Тувенеля. Тотъ немедленно послалъ за нимъ, и объявилъ ему, что императоръ французовъ назначилъ его министромъ иностранныхъ дѣлъ, и поздравилъ его съ этимъ отличіемъ. Г. Тувенель живѣйше благодарилъ султана за его лестное вниманіе, а черезъ нѣсколько часовъ потомъ получилъ и самъ депешу, подтвердившую это извѣстіе.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 16-го (4-го) января.* (J. de St.-P.) Сегодняшній нумеръ Times говоритъ: «Императоръ французовъ превзошелъ самъ себя, и изъ всѣхъ мѣръ чрезвычайнаго его поприща послѣднія самыя странныя и наиболѣе достойныя похвалы. Лудовикъ Наполеонъ необыкновенный человѣкъ; онъ лучше всего доказалъ это теперь. На поляхъ Мадженты и Сольферино онъ побѣдилъ не одних австрійцевъ. Теперь, полный довѣренности въ прочности своей династіи, онъ чувствуетъ себя въ силахъ бороться со всѣми, кто бы захотѣлъ оковать свободу совѣсти и ограничить энергію французской націи. Одною рукою уничтожаетъ онъ общество Санъ-Винцента де-Поля, вліятельнѣйшее духовное общество во Франціи, и такимъ образомъ безъ страха бросаетъ перчатку сословію духовенства, а другою рукою однимъ ударомъ разбиваетъ оковы, связывавшія торговлю Франціи, вызывая борьбу протекціонистской партіи, которая всегда предписывала законы всѣмъ французскимъ правительствамъ, какъ бы они сильны ни были. Еслибъ англичане были дѣйствительно одушевлены тѣми мелочными чувствами, въ которыхъ насъ всегда упрекали, то мы бы съ прискорбіемъ смотрѣли на новую систему Франціи, которая, благодаря своей дѣятельности и образованности, вскорѣ сдѣлается самою опасною соперницею Англіи. Но мы съ полнымъ удовольствіемъ объявляемъ, что, дѣйствуя подобнымъ образомъ, императоръ французовъ даетъ Англіи и всей Европѣ наилучшія гарантіи къ сохраненію мира. Запретительная система ведетъ къ войнѣ, потому что воздвигаетъ преграды между націями, а свобода торговли, ниспровергая ихъ, распространяетъ духъ мира. Безъ свободной торговли Англія и Франція никогда бы не узнали какъ онѣ могутъ быть полезны другъ другу, а только истрачивали бы во взаимной борьбѣ свои обоюдныя средства, данныя имъ природою, чтобъ приносить пользу человѣчеству и самимъ себѣ. Нѣсколько лѣтъ такого же размѣна товаровъ между Англіею и Франціею, какой мы имѣемъ съ Америкою, Австраліею и колоніями, сдѣлаютъ на будущее время всякую войну невозможною. Это будетъ вѣрнѣе всѣхъ трактатовъ, зависящихъ отъ своенравія правительствъ. Воздадимъ же всю честь императору французовъ за этотъ смѣлый общественный переворотъ. Вотъ по истинѣ *идея*, за которую бы стоило сражаться и которая дастъ самые благодѣтельные плоды».—Morning Post со своей стороны говоритъ въ такомъ же хвалебномъ тонѣ и утверждаетъ, что письмо Наполеона III къ г. Фульду рѣшаетъ самый вопросъ о средней Италіи и папѣ, потому что очевидно никакой войны не можетъ быть послѣ этого письма. «Протестъ папы (говоритъ англійская газета) значитъ, что католическое духовенство поражено слѣпотою. Оно не понимаетъ ни духа времени, ни положенія Европы. Говорятъ, что когда папскій нунцій въ Парижѣ угрожалъ потребовать свои паспорты, то Наполеонъ III объявилъ, что въ ту же минуту выведетъ свои войска изъ Рима. Это лучше всего доказываетъ все безсиліе папы и зависимость его отъ императора.»

— Лордъ Пальмерстонъ разослалъ циркуляры, приглашающіе къ открытію парламента 24-го числа.

ИТАЛІЯ. (Nord). Туринская газета Indipendente сообщаетъ, что въ Венецію прибыло нѣсколько отрядовъ кроатовъ, составляющихъ авангардъ стотысячной арміи, которая займетъ этотъ городъ.

— Городовой совѣтъ Піяченцы требовалъ у правительства разрѣшенія отослать на литейный дворъ большой колоколъ главнаго собора, чтобъ изъ него отлить нарѣзныя пушки. Онъ вѣситъ 4,500 килограммъ.

ДАНІЯ. (N. Pr. Ztg,) Король принималъ 14-го января депутацію общества *датскихъ братьевъ по оружію*, которая выразила ему свое соболѣзнованіе на счетъ послѣднихъ печальныхъ событій. Король отвѣчалъ, что послѣ несчастія съ Фредериксборгскимъ Замкомъ, своевольство черни еще болѣе для него тягостно и грустно.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ Wiener Zeitung 15-го января напечатанъ декретъ, уничтожающій всѣ прежнія запрещенія евреямъ быть аптекарями, трактирщиками, пивоварами и недозволявшія имъ селиться въ Галиціи, Богеміи Венгріи, Кроаціи, Славоніи, Банатѣ и Трансильваніи.

— Morning Post возвѣщаетъ, что вскорѣ заключена будетъ конвенція, которою средняя Италія будетъ принята подъ покровительство Франціи и Англіи.

— Туринская офиціяльная газета объявляетъ, что все министерство подало въ отставку и что король принялъ просьбы, поручивъ графу Кавуру составить новый кабинетъ.

— Бернское правительство конфисковало брошюру Мадзини, напечатанную въ Лугано, и всѣхъ иностранцевъ, участвовавшихъ въ напечатаніи ея, выслала за границы.

— (N. Pr. Ztg.) Въ Пфальцской Газетѣ сообщаютъ, что на Рейнѣ происходятъ большія закупки лошадей на счетъ Англіи.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвертокъ, 14-го Января.

Въ 7½ ч. На Большомъ Театрѣ: Лезгинскіе танцы, дивертиссементъ; Маркитантка, балетъ въ 2-хъ д.; Дивертиссементъ, составленный изъ танцевъ.

— — — На Александринскомъ Театрѣ: Отелло, венеціанскій Мавръ, трагедія въ 5-ти д.; Холостой и женатый, комедія съ куплетами въ 1-мъ д.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

КУРСЪ АРИѲМЕТИКИ и собраніе задачъ на всѣ ариѳметическія дѣйствія, составилъ А. Лёве. Спб., 1857. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. с.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВЕТХАГО и НОВАГО ЗАВѢТА, Анны Зонтагъ, урожд. Юшкова. Изданіе шестое. Спб., Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.

МЕТОДА БЕРЕЙТОРСКАГО ИСКУССТВА, основанная на новыхъ началахъ съ приложеніемъ многихъ офиціяльныхъ документовъ и проч., портрета автора и четырнадцати пояснительныхъ рисунковъ, гравированныхъ на мѣди Ф. Боше, перевелъ съ десятаго изданія А. Пруссаковъ. Спб. 1857 г. Ц. 4 р,, съ пер. 4 р. 50 к.

НАЧАЛЬНЫЯ ОСНОВАНІЯ АЛГЕБРЫ составилъ Фр. Симашко. Спб., 1859 г. Ц. 2 р.; съ пересыл. 2 р. 50 к. с.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ПРОЗАИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ лучшихъ русскихъ писателей, для постепенныхъ занятій переводами съ русскаго языка на французскій и нѣмецкій; составленные Бераромъ и Журданомъ. Спб., 1852 года. Ц. 1 р 50 к., съ пер. 2 р.

ТРИГОНОМЕТРІЯ Фр. Симашко Спб., 1857 г. Ц. 1 руб. 25 к. с.; съ пер. 1 р. 50 к.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РУССКАЯ ГРАММАТИКА соч. Перевлѣвскаго. Спб., 1857—1859 г. 3 части. Начертаніе Грамматики, начертаніе Этимологіи, начертаніе Синтаксиса. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 75 к.

О ТѢЛЕСНЫХЪ И ДУШЕВНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ, происходящихъ отъ онаніи, и леченіе ихъ помощію правилъ гигіеническихъ и холодной воды. Сочиненіе Шт.-Л. Краснопольскаго. Изданіе третье, пересмотренное и дополненное. Спб. 1859 г., Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ПОЛНЫЙ УЧЕБНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ СОВРЕМЕННАГО МІРА, заключающій въ себѣ 18 картъ. Этотъ атласъ принятъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ. Спб., Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 75 к.

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРІЯ, въ краткихъ сказаніяхъ, заимствованныхъ изъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта (съ 105 картинками), новое изданіе. Карлсруэ. 2859 г., Ц. 40 к., съ пер. 65 к.

НАЧЕРТАНІЕ РУССКОЙ ИСТОРІИ для среднихъ учебныхъ заведеній, сочиненіе *Н. Устрялова.* Изданіе 10-е. Спб. 1857 г. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

GOURS ELEMENTAIRE ET PROGRESSIF de langue Francaise a l'usage des classes inferieures et moyennes des écoles par Margot (Грамматика Французскаго языка съ русскимъ переводомъ). Спб., 1859 г. Ц. 1 р. с., съ пересыл. 1 р. 50 к.

УЧЕБНИКЪ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА для русскаго юношества, составленный Д-ромъ Фр. Ф. Миллеромъ, учителемъ при Инженерномъ училищѣ Спб., 1851 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пересыл. 2 р. с.

РУКОВОДСТВО КЪ ИЗУЧЕНІЮ ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА, составлено по Кюнеру. Спб., 1858 г. Ц. 1 р. 60 к., съ пер. 2 р.

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ или реперторіумъ главнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время. Составилъ д—ръ Іоганъ Зигертъ. Переводъ и изданіе М. К. Розенблюма. Спб. 1860 года. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.

РУКОВОДСТВО КЪ ГЕОГРАФІИ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ, составл. *Ив. Павловскимъ*, въ 2-хъ частяхъ, принятая для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Изд. 5-е исправленное и дополненное. Спб. 1858 г. Ц. 28 к., съ пер. 50 коп.

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНІЕ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ для первоначальныхъ училищъ. Составилъ *С. Смарагдовъ.* Изданіе 6-е. Спб. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, цланами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требовавія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 11. **Пятница, 15-го Января.** **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ДОПОЛНЕНІЕ къ Высочайшему Приказу по Морскому Вѣдомству, отданному 4-го Января 1860 года. — Пожалованіе орденами. — Высочайшее повелѣніе. — Высочайшій указъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія. — Шуя. — Варшава.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ Телеграфическая депеши. — Историческій обзоръ папскихъ владѣній. — Пруссія. — Франція. — Великобританія. — Италія. — Испанія — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: По поводу нѣкоторыхъ статей о спорѣ гг. Перозіо и Смирнова. — СМѢСЬ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ДОПОЛНЕНІЕ
къ Высочайшему приказу, отданному по Флоту
Января 4-го дня 1860 года.

Зачисляются по Резервному Флоту, съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ должностей: Состоящіе по Флоту, Капитаны 1-го ранга: Командиръ Рабочаго полуэкипажа Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ, **Гаврино.** Членъ Кораблестроительнаго Техническаго и Морскаго Ученаго Комитетовъ, **Скаловскій 1-й.** Чиновникъ особыхъ порученій Кораблестроительнаго Департамента, Капитанъ-Лейтенантъ **Колюбакинъ 1-й.** Корпуса Морской Артиллеріи: Подполковники: **Вальманъ** и **Драгичевичъ-Никшичъ 1-й.** Капитаны: **Петровъ, Марковъ, Захаровъ, Швендеръ, Качапинъ, Шебедевъ** и **Лисенко.** Штабсъ-Капитаны: **Коленковскій, Тмаревъ, Крыжановскій 1-й, Тороповъ, Зенниковъ,** [illegible] **Егоровъ 2-й, Балковъ, Сонцовъ 1-й, Сашенскій 3-й** [illegible] **Шубныхъ, Ахременко 2-й** и **Гусевъ 1-й.** Поручики: **Перекомскій** [illegible] и **Трегубовъ 1-й.** Подпоручики: **Селицкій 1-й, Власовъ** и **Добровольскій.** Прапорщики: **Сорокинъ, Рыбаковъ 2-й, Рыбниковъ 1-й, Колобовъ, Кузьминъ 1-й, Звягинъ, Ивановъ 9-й, Дзюбла, Задарновскій, Микріевскій 2-й, Васильевъ 2-й, Архиповъ, Егуповъ 2-й, Кузинъ, Кузнецовъ 1-й, Кузьминъ 3-й, Логвиненко, Макаровъ 2-й** и **Егоровъ 3-й.** Арсенальныхъ ротъ Корпуса Морской Артиллеріи: Состоящій по Арсенальнымъ ротамъ, Полковникъ **Гутниковъ.** Командиръ Арсенальной № 5-го роты, Маіоръ **Бубновъ.** Капитаны: Состоящіе по Арсенальнымъ ротамъ: Ассессоръ Коммиссіи Военнаго Суда въ Архангельскѣ, **Быковскій, Мордвиновъ** и **Табуновъ.** Арсенальной № 1-го роты **Гостевъ.** Состоящій по Арсенальнымъ ротамъ, **Евдокимовъ 2-й.** Арсенальной № 6-го роты, **Мастюковъ 2-й.** Состоящій по Арсенальнымъ ротамъ, **Селиверстовъ.** Штабсъ-Капитаны: Арсенальной № 5-го роты, **Евдокимовъ 3-й.** Состоящіе по Арсенальнымъ ротамъ: **Меркушевъ 1-й, Чулошниковъ, Гавриловъ 3-й, Львовъ 1-й** и **Годзиковскій 1-й.** Арсенальной № 1-го роты, **Самойловъ 1-й.** Состоящіе по Арсенальнымъ ротамъ: **Копѣйкинъ, Поневичъ** и **Шестоперовъ.** Поручики: **Острено, Баркаревъ, Назаровъ 2-й** и **Колесниковъ.** Арсенальной № 6-го роты, **Львовъ 2-й.** Состоящіе по Арсенальнымъ ротамъ: **Ермаковъ, Ивановъ 5-й, Москвинъ, Говятскій 2-й** и **Карлюгинъ 1-й.** Подпоручики: **Трубниковъ, Тарасовъ, Емельяновъ, Лапинъ 1-й, Лапинъ 2-й, Ситницкій, Крестьяновъ, Трегубовъ 2-й, Тухтѣевъ, Алексѣевъ 1-й, Кеслеръ, Кондратьевъ, Алексѣевъ 2-й, Кузьминъ 2-й, Покатиловъ, Сарышевъ, Палеологъ, Ѳедоровъ 2-й, Герасимовъ, Васильевъ 3-й, Пуховъ 1-й, Ягольковскій, Кузнецовъ 2-й, Леонтьевъ 2-й, Харичковъ, Яковенко, Васильевъ 4-й, Романенко, Гусевъ 3-й, Верещагинъ, Рыбаковъ 3-й, Ильяшенко 1-й, Комаровъ, Гордѣевъ, Ильяшенко 2-й, Колбинъ, Андреевъ 1-й, Шмарковъ** и **Лошкинъ.** Прапорщики: **Рыбниковъ 2-й, Дмитріевъ 2-й, Черноцкій, Дуровъ, Манаковъ,** и **Камзоловъ.** Арсенальной № 5-го роты, **Бѣлокопытовъ.** Состоящіе по Арсенальнымъ ротамъ: **Одинцовъ, Лясковскій, Дудниковъ, Зайцевъ 2-й, Никитинъ 3-й, Семеновъ 3-й, Зайцовъ 3-й, Мокѣевъ,** и **Грачевъ.** Арсенальной № 6-го роты, **Ломтевъ.** Состоящіе по Арсенальнымъ ротамъ: **Яшниченко 2-й, Баблаковъ, Гатовинъ, Дударевъ, Никифоровъ, Лагуновъ, Пѣшковъ, Смотровъ, Леонтьевъ 3-й, Скиндеръ, Другановъ, Галдобинъ, Савинъ, Наговицынъ 2-й, Дьячковъ, Роговъ, Аковенковъ, Таранъ, Зюлковскій, Меркушевъ 2-й, Гусевъ 4-й, Орловъ, Юнаковъ, Григорьевъ 2-й, Мальцевъ, Семеновъ 4-й, Хмѣлевъ** и **Плотниковъ 2-й.** Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Состоящій по Морскому Министерству Генералъ-Лейтенантъ **Кумани.** Полковникъ **Пашинниковъ 1-й.** Подполковники: **Прокофьевъ 1-й, Григоренко 1-й** и **Снѣтовъ.** Капитаны: **Трифановъ 1-й, Горюшкинъ** и **Дементьевъ.** Штабсъ-Капитаны: **Щелкуновъ, Максимовъ 1-й, Котовъ, Ѳедоренко, Ѳедотовъ, Лещукевичъ** и **Васильевъ 4-й.** Поручики: **Горшевскій, Басовъ, Тягинъ, Геккенсъ** и **Серебряковъ.** Подпоручики: **Бенедиковскій 1-й, Мошкаловъ 1-й, Скосыревъ, Волынскій, Блюмъ, Зражевскій 2-й, Постниковъ 1-й, Игнатьевъ, Шишкинъ** и **Леонардъ 2-й.** Прапорщики: **Мехренинъ, Горнеферъ 2-й, Ларинъ 2-й, Малаховъ, Галицкій, Стычинскій 1-й, Месниковъ, Стычинскій 2-й, Фридовскій, Кульчитскій, Глизянъ 1-й, Жуковъ 2-й, Сонцовъ 2-й, Наговскій, Мейеръ, Кардашевичъ, Зазыбинъ 4-й, Сорокинъ 2-й, Кемпфе, Кологерасъ, Васильевъ 10-й, Корольковъ, Филиповъ 2-й, Кондораки, Лишневскій, Макаровъ 4-й, Невражинъ 3-й, Пикулинъ, Краевъ 2-й, Макаровъ 5-й, Подарѣевъ, Бригарчукъ, Поповъ 5-й, Макаровъ 6-й, Козловъ 4-й, Назаренко, Запоренко, Мелентьевъ, Нестеровскій, Селезневъ, Извѣковъ 1-й, Горенко, Солоповъ 3-й, Якушинъ, Извѣковъ 2-й, Палаухинъ, Сафоновъ 2-й, Новиковъ, Княжевичъ, Степановъ 4-й, Казариновъ, Мордовскій 2-й, Бодянскій 2-й, Дергаченко, Иванченко** и **Уваровъ,** Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ: Подполковникъ **Заборовскій.** Подпоручикъ **Котовъ-Коношенко.** Ластовыхъ командъ: 3-го Ластоваго экипажа, Маіоръ **Шмелевъ** Капитаны: Состоящіе по Ластовымъ экипажамъ: **Пенюгаловъ** и **Картаношкинъ.** Первой половины 3-го Ластоваго экипажа, **Бровинъ.** Портовой № 6-го роты, **Крюковъ.** Состоящіе по Ластовымъ экипажамъ: **Ивановъ 3-й.** Штабсъ-Капитанъ **Климовъ.** 3-го Ластоваго экипажа, Поручикъ **Степановъ 1-й.** Прапорщики: Состоящій по Ластовымъ экипажамъ, **Рудницкій.** 1-го Ластоваго экипажа, **Лазаревъ.** Состоящій по Ластовымъ экипажамъ, **Ирдебеневъ 2-й.** Рабочихъ экипажей: 3-го, Командиръ экипажа, Полковникъ **Титовъ 1-й.** 1-го, Маіоръ **Давыдовъ.** Капитаны: 1-го: **Тишевскій** и **Коровниковъ.** 3-го, **Поповъ 1-й.** 2-го, **Ларіоновъ.** 3-го: **Ленинъ** и **Ивановъ 1-й.** Штабсъ-Капитаны: 9-го, **Чабуринъ.** 2-го, **Ѳедоровъ 3-й.** 6-го, **Будавцовъ.** Поручики: 7-го, **Подушкинъ.** 9-го, **Андреяновъ.** 8-го, **Клопотовъ.** 4-го, **Соколовъ 1-й.** 9-го, **Хршановскій.** 4-го, **Шмидтъ.** 2-го, **Ильинъ.** 9-го, **Константиновъ.** Подпоручики: 8-го, **Соколовъ 2-й.** 1-го, **Пузиковъ.** 9-го, **Невѣровъ.** 2-го, **Дрягинъ.** 9-го, **Едомскій.** 1-го, **Залетовъ.** Прапорщики: 6-го, **Мишуринъ.** 1-го, **Васильевъ 4-й.** 8-го, **Хлѣбутинъ.** 3-го, **Васильевъ 5-й.** Состоящіе по Адмиралтейству: Капитаны: **Вавиловъ, Яковлевъ 1-й, Никифоровъ** и **Шумовъ.** Штабсъ-Капитаны: **Шестаковъ** и **Чупровъ.** Подпоручики: **Сычевъ** и **Харитоновъ 3-й.** Прапорщики: **Батуевъ, Толстоноговъ** и **Васильевъ 3-й.**

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія четвертой степени.

1859 года, Ноября въ 15-й день, въ воздаяніе примѣрнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при пере-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПО ПОВОДУ НѢКОТОРЫХЪ СТАТЕЙ О СПОРѢ ГГ. ПЕРОЗІО И СМИРНОВА.

Не мало прошло уже дней съ знаменитаго 13-го декабря, а все еще о томъ да о томъ разныя статьи печатаются. — Чтожь, толкуютъ, видно, разсуждаютъ почему, да отчего дѣло не удалось, способы можетъ быть серьозно придумываютъ разные, которые могли бы другой характеръ придать засѣданію, да на усъ себѣ мотаютъ, что если бы еще когда что подобное случилось, то мы ужь лицомъ въ грязь не ударимъ. — Нѣтъ, это, видите, дѣло не совсѣмъ наше, это не наша колея. Нѣмцы, можетъ быть, многодумные, англичане-практики принялись бы за дѣло такимъ образомъ, да намъ до чужихъ какое дѣло? Хвалить-то, пожалуй, мы будемъ, отчего не хвалить, слово къ усамъ не примерзаетъ; хлопаньемъ, пожалуй, имперію всю китайскую разбудимъ; пожалуй и въ платьѣ, и въ бородкѣ клиномъ, и въ походкѣ любаго француза или британца представимъ — ну, а что дальше, такъ мое почтенье, дальше нечего намъ примѣровъ брать, сами мы, коли знать хотите, безпримѣрные.

У насъ по своему ведется. Сначала ничего, поспорятъ, а потомъ и давай валить вину на чужія плечи. Если ловкій подвернулся, да вину свалилъ, на третьяго взвалимъ. — Такъ вотъ и пассажный вопросъ обвинительный принимаетъ ужь характеръ; винятъ все посредствомъ разныхъ словъ острыхъ, ироніи да насмѣшекъ; всю вину то на ту, то на другую личность слагаютъ. Посредствомъ словъ острыхъ да насмѣшекъ... а не напоминаетъ-ли вамъ это, читатель, того времени, когда еще мы въ курточкахъ ходили, да расточали всякія доказательства въ видѣ кулачныхъ ударовъ. Поспоримъ, бывало, сначало, затѣмъ пинка, потомъ другаго, и кто на ногахъ устоялъ тотъ и правъ.

Есть, вѣдь, еще люди, которые увѣряютъ, что въ журналистикѣ нашей нѣтъ никакого характера. Вотъ теперь если бы кто изъ такихъ встрѣтился, ему бы и сказать: наша журналистика кулачная; и ужь одинъ бы только развѣ слѣпой характера за ней не призналъ. Оно, конечно, острота и насмѣшка съ одной стороны, и ударъ кулачный съ другой не одно и то же: всякое законодательство ихъ различаетъ; но въ результатѣ выходитъ однако, что совершенно одно и тоже. Тамъ, кто слабѣе тотъ и виноватъ, и здѣсь тоже. На васъ вотъ, напримѣръ, со всѣхъ сторонъ накинулись, острыхъ словъ тьму тьмущую наговорили, разобрали васъ съ головы до пятокъ, и отца разобрали, и дѣда, и жену, и дѣтей, — а вы какъ вдругъ на грѣхъ даромъ остроты да насмѣшки не обладаете.... ну и что же? А то, что останетесь вы виноватымъ, какъ тотъ бѣдняга, что кулакомъ кулакъ отразить ловко не съумѣлъ. — Нѣтъ, съ судомъ Шемякинымъ, видно, такъ скоро не раздѣлаешься: изъ судопроизводства его выгнали, такъ журналистика подъ свой покровъ его приняла. Да оно и понятно: во-первыхъ, дѣло это родное, на Руси выработанное, а во-вторыхъ, все такъ просто, такъ легко; надо остроту одну, ну, а остряковъ теперь развелось не мало, да и публика тоже къ остротамъ не взыскательна.

Да, чего, мало еще, что сами ратуютъ, а вотъ, не разъ удавалось слышать, какъ другимъ тоже совѣтуютъ. Вотъ, говорятъ, Journal de S.-Petersbourg, хорошая газета, а одного не достаетъ: рѣзкости въ сужденіяхъ. Рѣжьте, говорятъ, душите, давите, расточайте кулачные удары, вотъ тогда славно будетъ! Разумный журналъ, конечно, такихъ совѣтовъ не принимаетъ; знаетъ онъ, иностраннымъ образцамъ слѣдующій, что надо ему уваженіе заслужить, что въ этомъ залогъ всякаго успѣха между порядочными людьми, что его серьознаго и серьозные люди читать станутъ, не для собственной потѣхи, а для того, чтобы мнѣнія свои повѣрять; знаетъ, что если самъ онъ себя держать будетъ, какъ порядочному человѣку слѣдуетъ, такъ и авторитетъ пріобрѣтетъ серьознаго органа; знаетъ, что и въ спорѣ надо чужую личность уважать, за что и тебя уважать станутъ.

Жаль, очень жаль, а мы, такъ вотъ, до этихъ простыхъ идей еще не доплыли, да хотимъ еще, чтобы другіе заднимъ ходомъ пошли, да къ намъ приблизились: не доплыли мы до покойнаго обсужденія мнѣнія отдѣльно отъ личности, плохо еще понимаемъ, что мнѣніе ошибочное еще не порочитъ человѣка, и что противнымъ мнѣніемъ, а не кулакомъ надо съ мнѣніемъ сражаться. Не кулакъ побѣду даетъ, и не палка болѣе длинная, да тяжеловѣсная, а правда. Публика это, скажутъ, любитъ. Да какъ же не любить, извѣстно, что любитъ. Всякому весело на ссору, да на драку посмотрѣть; публика до такихъ спектаклей охотница, что и въ укоръ служить ей не можетъ. Потѣха всякому пріятна. Но за то журналистика пользуется въ публикѣ малымъ уваженіемъ, за то она мнѣніе публики развѣ очень рѣдко только направляетъ, а каждый, такъ себѣ, для потѣхи, всякія выходки читаетъ, и все при своихъ старыхъ идеяхъ остается. Не такъ въ чужихъ земляхъ. Вотъ во время войны, пустилась было аугсбургская газета въ такія выходки запальчивыя; такъ что бы вы думали: въ самой Австріи, за которую она горой стояла, она сильно потеряла во мнѣніи и ни въ чемъ ей даже австрійцы не вѣрили.

Вопросъ пассажный теперь такъ поставленъ, что хотятъ знать, кто же виноватъ? Зачѣмъ непремѣнно вола ищутъ, на котораго бы вину можно было сложить, — мы не знаемъ; но дѣло въ томъ, что вопросъ этотъ самъ собою на два распадается. Во-первыхъ, общество виновато, или виноватъ г. Перозіо? На это, кажется намъ, отвѣчать еще пока категорически нельзя, на это время отвѣтитъ. Дѣла такъ еще темны, такъ мало разъяснены, что ни да, ни нѣтъ сказать нельзя. Пишутъ однако, и говорятъ не мало о томъ, что общественное мнѣніе клонится на сторону г. Перозіо. И то правда; но и тутъ безъ оговорки обойтись нельзя. Жаль только, что безъ оговорокъ всякихъ мнѣніе такое уже въ иностранные журналы изъ русскихъ перешло. Намъ кажется дѣло вотъ въ чемъ. Публика съизмала привыкла заключать по аналогіи, способъ заключенія конечный, въ большей части случаевъ вѣрный, такъ тутъ и вины нѣтъ никакой. Сильно подозрѣніе распространилось, что многія правленія обществъ не очень-то ладно ведутъ свои дѣла, — ну, публика и заключаетъ, что, слѣдовательно, и другихъ большинство такъ-же дѣла ведетъ. Тутъ статьи пошли и противъ Общества Пароходства и Торговли, и его съ разныхъ сторонъ задѣваютъ; вотъ публика и говоритъ: а должно быть, что и тутъ дѣло нечисто. Г. Перозіо противъ Общества, публика тоже отчасти, ну и говорятъ, что публика на его сторону клонится, хотя бы сказать слѣдовало, что публика клонится не на сторону г. Перозіо, а на сторону подозрѣнія. Мало кто изъ публики всѣ статьи г. Перозіо и его противниковъ читалъ; мало кто повѣрялъ однѣ другими, а подозрѣніе у публики все же есть. Спросите публику: вѣрите вы, что такая-то цифра г. Перозіо вѣрна? А я, скажетъ, этого не знаю; вѣрить г. Перозіо не могу, да и обществу тоже не очень вѣрю; прежде, молъ, вѣрили, вѣрили, а что хорошаго вышли изъ всѣхъ обществъ? — Вотъ такимъ образомъ и скажетъ, что общественное мнѣніе не на сторону г. Перозіо клонится, а на сторону подозрѣнія, которое теперь на всѣ общества распространено. Напротивъ, статьи г. Перозіо должны были вызвать оппозицію, что и старались мы разъяснить въ предъидущей нашей статьѣ; возбудили онѣ тоже и подозрѣніе, разбудили и контроль, въ чемъ заслуга г. Перозіо и состоитъ.

Различіе это намъ надо было для того, чтобы разъяснить, что такое общественное мнѣніе ни мало не можетъ служить доказательствомъ того, что сторона г. Перозіо побѣдила въ томъ пассажномъ собраніи. Къ пассажному собранію это общественное мнѣніе ни мало не относится, а между тѣмъ говорятъ: не смотря на общественное мнѣніе, клонящееся на сторону г. Перозіо, онъ былъ признанъ неправымъ, то есть судьи были пристрастны. Было бы это и дѣйствительно такъ, чтобы мнѣніе было на сторонѣ г. Перозіо, но въ томъ то и дѣло, что оно клонится только на сторону подозрѣнія; туда-же и г. Перозіо клонится, вотъ, значитъ, оба и клонятся въ одну сторону, но ни мало одинъ къ другому. Призовите-ка публику судьей; вотъ она и скажетъ: да дѣло-то, кажется, нечисто, но вслѣдъ за тѣмъ никакъ не заключитъ, а значитъ что г. Перозіо правъ; — такое ужь нынче подозрительное направленіе.

Вотъ потому общественное мнѣніе невозможно принимать за доказательство пристрастности судей въ дѣлѣ не общества, а двухъ личностей. Намъ кажется, что первѣйшаго бы тутъ юриста посади на мѣсто г. Ламанскаго, такъ и тотъ бы сторону г. Смирнова оправдалъ. Что же до аплодисментовъ сторонѣ г. Перозіо, то это дѣло очень понятное, и плохой бы былъ тотъ судья, который бы ихъ слушался. Публика аплодируетъ тому, что ей нравится, а развѣ правда-то всегда нравится? И правда понравится, если разрядить ее по красивѣе, остротой, да ироніей, но ужь если она суха, а неправда красивая, такъ, конечно, неправда и понравится. Съ другой стороны публика шла въ собраніе какъ на турниръ, какъ на потѣху, что мы прежде разъяснить старались, а кромѣ того мало кто изъ публики въ программу вдумывался, чему доказательстомъ служитъ то, что и писатели многіе даже, о программѣ не заботясь, приговоры храбро расточаютъ.

А въ первомъ § условій сказано: повѣрка г-мъ Смирновымъ фактовъ, цифръ и доводовъ г-на Перозіо въ статьѣ «Протестъ противъ статьи г-на Новосельскаго» будетъ происходить....» На основаніи этого опредѣленія и программу обвинять нельзя. Сжатость ея, тѣснота ея рамки есть только выводъ вполнѣ логичный изъ этого опредѣленія. Обвинять программу, думаемъ, надо, а главное обвинять это опредѣленіе, но не со стороны логичности, а со стороны практической; при существованіи этого опредѣленія не могло быть дѣльнаго спора, потому что не дозволяло оно никакихъ отклоненій, да и присутствіе г. Перозіо на диспутѣ было не необходимо; нужна была только его статья. И тутъ мы долгомъ считаемъ оговориться въ томъ, что не знаемъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ пренію. Можетъ быть какія нибудь постороннія обстоятельства, какія нибудь обстоятельства вполнѣ разумныя заставили дать такое опредѣленіе, такъ сжать программу. Дѣло однако въ томъ, что опредѣленіе такое существовало, что это былъ фактъ. Возьмите же теперь судью, который, принимая на себя эту должность, принимаетъ и законъ ее опредѣляющій; въ этомъ его обязанность: иначе онъ судья недобросовѣстный. Вотъ и началъ бы г. Перозіо читать свои новыя замѣчанія, а судья ему такъ въ отвѣтъ бы сказать могъ: Какъ человѣкъ, я вполнѣ ваше мнѣніе раздѣляю, доказательства мнѣ ваши новыя очень нравятся, но какъ судья принять ихъ въ соображеніе не могу, не смотря на то, что они и публикѣ нравятся; мы собрались, чтобъ вашу статью повѣрять, давайте же сюда статью, ея положенія, а не новыя. На это г. Перозіо могъ бы замѣтить, что его присутствіе тутъ не необходимо; на что судья бы конечно согласился и посовѣтовать бы могъ только остаться ему для того, чтобъ дѣло дослушать. На это могъ бы возразить г. Перозіо, что съ такой программой спорить нельзя, въ чемъ судья тоже могъ бы согласиться и предложить собраніе закрыть, а программу пересмотрѣть.

Если кому угодно на этомъ основаніи прослѣдить все что говорилось въ собраніи, тотъ конечно не обвинять станетъ суперарбитра, а отдастъ вполнѣ справедливость его безпристрастію; ему былъ данъ законъ

правѣ Русскихъ войскъ чрезъ Андійское койсу 16-го и 17-го Іюля минувшаго года, Хорунжій Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка, Кайтуко *Тулевовъ*.

Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра третьей степени.

1859 года, Ноября въ 25-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, вѣдомства Азіятскаго Департамента, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай *Ханыковъ*. — Ноября въ 30-й день, по засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной и полезной службы и объ особыхъ трудахъ, оказанныхъ при построеніи корабля «Синопъ» и яхты «Тигръ», Полковникъ, Старшій Корабельный Инженеръ при Николаевскомъ портѣ, Алексѣй *Акимовъ*. — Декабря во 2-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Россійскій Генеральный Консулъ въ Швеціи, Статскій Совѣтникъ Александръ *Моллеріусъ*. — Декабря въ 5-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной 50-ти-лѣтней службы, заслуженный Профессоръ Императорской Академіи Художествъ по части гравированія на мѣди, Надворный Совѣтникъ Николай *Уткинъ*.

Того же ордена четвертой степени.

1859 года, Ноября въ 18-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Начальникъ Дивизіоннаго Штаба 10-й Пѣхотной дивизіи, Полковникъ Генеральнаго Штаба Владиміръ *Мацневъ*.

Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго.

1859 года, Ноября 13-го дня. По засвидѣтельствованію Министра Финансовъ объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ, Статскіе Совѣтники: Старшій Директоръ государственнаго заемнаго банка Августъ *Кюзель* и Начальникъ Отдѣленія Департамента мануфактуръ и внутренней торговли Василій *Илимовъ*.

Того же ордена третьей степени.

1859 года, Ноября въ 13-й день. По засвидѣтельствованію Начальства объ особыхъ трудахъ и усердія на пользу публичной библіотеки въ г. Тулѣ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Членъ Тульскаго Губернскаго Статистическаго Комитета отставной Маіоръ Иванъ *Афремовъ*. По засвидѣтельствованію Начальства о примѣрномъ благотворительномъ усердіи и пожертвованіяхъ Попечитель Елисаветинской богадѣльни въ С. Петербургѣ Потомственной Почетный Гражданинъ С.-Петербургской 1-й гильдіи купецъ Григорій *Елисѣевъ* и Помощникъ Попечителя той же богадѣльни Потомственный Почетный Гражданинъ С.-Петербургскій 1-й гильдіи купеческій братъ Степанъ *Елисѣевъ*.

Ордена Св. Станислава второй степени, Императорскою короною украшеннаго.

1859 года, Ноября въ 13-й день, по засвидѣтельствованію Министра Финансовъ объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ, Главный Кассиръ Экспедиціи Государственныхъ кредитныхъ билетовъ, Коллежскій Совѣтникъ Егоръ *Шпальте*.

Того ордена третьей степени.

1859 года, Ноября въ 13-й день. По засвидѣтельствованію Начальства о примѣрномъ усердіи и пожертвованіяхъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ Фармацевтъ при Касимовской, въ Рязанской губерніи, Градской Больницѣ и тамошнимъ тюремномъ замкѣ Аптекарь Коллежскій Ассессоръ Яковъ *Бауеръ*. По засвидѣтельствованію Финляндскаго Генералъ-Губернатора о дѣятельномъ и полезномъ содѣйствіи къ распространенію медицинскихъ свѣдѣній между врачами Гельсингфорскаго и Свеаборгскаго военныхъ госпиталей Экстраординарный Профессоръ Александровскаго въ Финляндіи Университета Докторъ Медицины Юліусъ *Шимановскій*. По засвидѣтельствованію Министра Финансовъ объ отличномъ усердіи и особыхъ трудахъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Членъ Московскаго Отдѣленія мануфактурнаго Совѣта, тамошній 1-й гильдіи купецъ, Потомственный Почетный Гражданинъ Семенъ *Алексѣевъ*.

Государь Императоръ, въ 29-й день ноября 1859 года, Высочайше повелѣть соизволилъ, § 3-й правилъ для клиническихъ отдѣленій при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, Высочайше утвержденныхъ 22-го сентября 1851 года, измѣнить слѣдующимъ образомъ: «Въ помощь Профессорамъ Терапіи и Хирургіи, которымъ присвоется наименованіе завѣдывающихъ клиническими госпитальными отдѣленіями, назначается по одному ассистенту изъ каждаго выпуска, окончившихъ курсъ наукъ въ Университетѣ Св. Владиміра, казеннокоштныхъ Лекарей, въ особенности же приготовляющихся къ Докторскому экзамену, прикомандировывая ихъ для сего къ Кіевскому военному госпиталю на три года».

— Въ Высочайшемъ указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Правительствующему Сенату, 1859 года Декабря 21-го изображено: «Чиновнику для доклада дѣлъ въ общемъ Собраніи Варшавскихъ Правительствующаго Сената Департаментахъ и Члену Герольдіи Царства Польскаго Антону Шатенскому, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Членомъ Варшавскихъ Департаментовъ Сената, съ производствомъ его, согласно 102-й статьѣ Устава о Гражданской службѣ въ Царствѣ, въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники.» *(С. В.)*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, 14-го Января.

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ воскресенье, 10-го января, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Е. В. Короля Сардинскаго маркизъ Соули имѣлъ честь быть принятымъ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Александрою Іосифовною.

Графъ Тунъ-Гогенштейнъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Е. В. Австрійскаго Императора, имѣлъ честь быть представленнымъ Ихъ Высочествамъ Великому Князю Николаю Николаевичу и Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ.

Въ тотъ же день чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Е. В. Короля Шведскаго и Норвежскаго, баронъ Ведель-Ярлсбергъ, а равно и секретарь Шведскаго посольства г: Кохъ имѣли честь быть представленными Ея Высочеству Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михаиловнѣ. — Баронесса Ведель-Ярлсбергъ имѣла также честь быть представленною Ея Высочеству. (J. de St.-P.)

Шуя, *Декабря 29-го 1859* г. На дняхъ явились въ Шую какіе-то два господина, называющіе себя чиновниками изъ С.-Петербурга, съ объявленіемъ объ изданіи Географическаго Атласа г. Кузнецова. Вотъ какія удивительныя мѣры предприняли они для распространенія этого изданія. Наняли какого-то отставнаго солдата, прежде служившаго при полиціи, а потому знающаго всѣхъ жителей Шуи, и посылаютъ этого ветерана съ шнуровою книгой, въ которой вписаны имена подписчиковъ на это изданіе, ко всѣмъ почти купцамъ и даже ко многимъ мѣщанамъ: въ книгу вложенъ пакетъ, за печатью г. Кузнецова, съ надписью на адресѣ: *Его Высокоблагородію Почетному гражданину такому-то.* Получившіе такіе пакеты купцы и мѣщане спрашивали, отъ кого это? На вопросъ этотъ имъ отвѣчалъ подающій пакетъ: изъ Спб. пріѣзжіе два чиновника, остановились въ домѣ купца Волкова и прислали этотъ пакетъ вамъ.» Да это не намъ, говорили многіе, мы не Почетные Граждане. —«У насъ ужь такая форма; извольте расписаться въ книгѣ, вотъ въ этой графѣ, что получили отъ меня, а то съ меня спросятъ, точно ли я вамъ доставилъ.» Да въ чемъ же мнѣ расписаться, въ полученіи конверта что ли?—*Пишите только, что получилъ сего 1859 г. такого-то дня, такой-то,* а что получилъ, это уже извѣстно имъ.»

Нѣкоторые изъ купцовъ этого не дѣлали и, разсмотрѣвъ книгу и узнавъ въ чемъ дѣло, отсылали конвертъ обратно. Но это, къ сожалѣнію, дѣлали весьма немногіе, большая часть, обрадовавшись титулу: *Его Высокобл. Почет. Гражд.*, расписывались въ полученіи. Росписавшись въ книгѣ, получившіе пакеты распечатывали ихъ и находили литографированное письмо, за подписью издателя Кузнецова, и при немъ печатное объявленіе о выходѣ въ свѣтъ Географическаго Атласа. Спустя нѣсколько времени, къ нимъ являлся опять тотъ же солдатъ, а къ болѣе значительнымъ купцамъ пріѣзжалъ или приходилъ одинъ изъ числа двоихъ пріѣзжихъ чиновниковъ и требовали безъ церемоніи 25 руб. сер. На вопросъ: за что же это? они отвѣчали: за билетъ на Географическій Атласъ, въ полученіи котораго вы росписались уже въ книгѣ подписчиковъ что получили; но онъ вамъ еще не выданъ: заплатите 25 руб., и вы его получите. Да онъ совсѣмъ намъ не нуженъ, говорили подписавшіеся! Для чего же вы росписались въ книгѣ, что получили билетъ? Книга вѣдь шнуровая и въ ней подписаны име-

---

въ руководство, выраженный въ томъ правилѣ что выше, онъ долженъ былъ исполнять его, не смотря ни на какую справедливость мнѣній г. Перозіо, не смотря на какія бы то ни было дѣйствія общества. Тутъ дѣло было не въ справедливости мнѣній, не въ правотѣ или виновности общества, тутъ дѣло было въ повѣркѣ статьи. Вотъ почему могъ допускать суперарбитръ положенія статьи, опроверженія ихъ, и опроверженіе опроверженій; но ничего посторонняго, никакихъ намековъ на недобросовѣстность дѣйствій общества, никакихъ повѣрокъ отчета или другихъ какихъ бы то ни было статей. Не вина суперарбитра, что, принимая или составляя программу, посредники не поняли въ чемъ дѣло, и стали выходить изъ ея рамки, то есть стали дѣйствовать противу добровольно-принятаго закона. Какъ бы не были остроумны и дѣльны ихъ замѣчанія, на сколько бы не соглашался суперарбитръ съ ихъ мнѣніями, какъ человѣкъ, онъ все же долженъ былъ, какъ блюститель закона, не принимать въ доказательство правоты нарушенія закона, хотя бы и вполнѣ разумное. Вотъ почему смѣемъ мы утверждать, что суперарбитръ дѣйствовалъ совершенно безпристрастно, и надѣемся въ тоже время, что наша публика на столько благоразумна, что не окажутъ на нее вліянія не только всѣ тѣ фразы и разглагольствованія о томъ какъ и почему пріобрѣлъ извѣстность г. Ламанскій, какъ и зачѣмъ и на чей счетъ ѣздилъ онъ заграницу, что онъ оттуда вывезъ и проч. Надѣемся, что всѣ эти фразы, къ дѣлу не идущія, оцѣнятся по достоинству; а кто хочетъ знать что вывезъ изъ-за границы г. Ламанскій, то объ этомъ слѣдуетъ спросить у него самого. Кто зачѣмъ ѣздилъ, тотъ то и вывезъ; можетъ г. Ламанскій ѣздилъ за собраніемъ статистическихъ данныхъ, можетъ быть за изученіемъ тѣхъ основаній, на которыхъ кредитъ тамъ къ дѣлу прилагается, а вы вдругъ станете спрашивать у него французскихъ фраковъ, да и обвините его на этомъ основаніи въ томъ, что поѣздка его безполезна; а главное въ томъ, что все это къ дѣлу не идетъ, все это на кулачные удары похоже.

Что касается до особаго мнѣнія посредниковъ г. Перозіо, то намъ кажется должны бы были они выразить его такимъ образомъ: «Программа, нами принятая, была составлена очень дурно, и, кажется намъ, давала нѣкоторое преимущество сторонѣ противной. Противники, какъ люди благоразумные, поняли это обстоятельство очень хорошо, и, опираясь на программу, постоянно держали насъ на вожжахъ, не позволяли касаться не только техническихъ и хозяйственныхъ вопросовъ, которыхъ мы сами предложили не касаться, но даже не позволяли намъ ни на вершокъ отходить отъ программы тѣсной. Вотъ почему суперарбитръ съ полнымъ безпристрастіемъ и отдалъ справедливость сторонѣ противной, почему и мы протоколъ его подписываемъ; однако же дѣло мы наше проиграннымъ не считаемъ; мы, можетъ быть, и оправдались бы, если бы прежде программу пообдумали, и въ такомъ случаѣ и суперарбитру возможно бы, можетъ быть, было встать на нашу сторону».

Самый-же фактъ неподписанія протокола посредниками г. Перозіо дѣло далеко не юридическое, и полагаемъ, что всякій законъ, и положительный и нравственный, могъ бы осудить это дѣло. Выбрали мы, видите, человѣка дѣлу посторонняго, выбрали свободно, безъ принужденія, сами поставили его надъ собой властью, а какъ власть-то эту онъ употребить захотѣлъ, власть ему предложенную, мы тутъ и назадъ, и на попятный дворъ; мы власти-то и непризнаемъ, что сами себѣ поставили, да не только не признаемъ, а въ пристрастіи передъ лицемъ всѣхъ обвиняемъ. Если я кому власть далъ, то, конечно, съ тѣмъ, чтобъ ей подчиниться, и значитъ не подчиняясь проступокъ дѣлаю и важный, и забавный въ тоже время, за который надо бы мнѣ себя безъ обѣда оставить, да въ уголъ поставить, знай, дескать, не заднимъ умомъ, а переднимъ надо крѣпкимъ быть.

Авторъ одной изъ статей и въ насъ, такъ, между прочимъ, для счету камешкомъ бросилъ. И ужь, право, за что не—знаемъ. Лично другъ друга мы не знаемъ, никогда, значитъ, и ссориться не могли, въ своихъ выводахъ онъ съ нами согласенъ; мы осуждали программу и онъ потомъ осуждаетъ; мы говоримъ, что посредники и адвокатами и судьями должны были быть, и онъ тоже говоритъ; мы публику оправдывали, и онъ оправдываетъ; мы названіе своей статьѣ такое придумали «дозрѣли мы или не дозрѣли», и онъ тоже самое во главѣ своей выписалъ; казалось бы друзья мы великіе, въ главномъ сходимся,—анъ нѣтъ, камешкомъ онъ все же бросаетъ. Конечно, и безъ всякой ссоры можно мнѣ противорѣчить, да въ томъ-то и дѣло, что тутъ мнѣніямъ не противорѣчится, а вотъ такъ: говоритъ авторъ о г. Серно-Соловьевичѣ; приладилъ онъ тутъ къ рѣчи слово нелѣпость, написалъ его курсивомъ и внизу въ выноскѣ и говоритъ: а курсивъ этотъ для тѣхъ, кто въ г. Серно-Соловьевичѣ залоги будущаго оратора видитъ; если не совсѣмъ такъ сказано, то что-то въ родѣ. А мы въ статьѣ нашей такое именно мнѣніе и выразили. Конечно, и намъ можетъ случиться сказать нелѣпость, и съ авторомъ этой статьи тоже случиться можетъ, всѣ мы люди. Поэтому мы и просимъ автора наши доказательства опровергнуть, а потомъ и согласимся мы, что сказали не ладно; что же до самаго слова нелѣпость, то между людьми незнакомыми, порядочными и себя уважающими оно мало употребляется, почему его мы и отстраняемъ. Намъ кажется ораторъ лице двойственное: надо ему говорить умѣть хорошо, да кромѣ того и характеръ имѣть твердый.

Въ рѣчахъ г. Серно-Соловьевича нелѣпостей мы не помнимъ, но признаемъ, что было въ нихъ и растянутости не мало, и повтореній, а оттого публика нерѣдко ему и шикала, но также и аплодировала не разъ.

Еслибъ не шикали, мы про ораторскія его достоинства умолчали бы совершенно; а говоримъ о нихъ именно потому, что шикали. Не смотря на шиканье однако шелъ онъ твердо къ своей цѣли, съ дороги не сбиваясь, видно было, что публика имъ не управляетъ, на него не вліяетъ. Вотъ въ этомъ-то именно и показался намъ залогъ будущаго его развитія. Согласитесь, что пріобрѣсть такую твердость, необходимую для оратора, все же труднѣе, чѣмъ говорить научиться хорошо. Не мало мы видимъ, что вотъ, хоть студентъ, на экзаменѣ говоритъ прекрасно, если хорошо свой предметъ знаетъ, а робкому, конфузливому, не проникнутому убѣжденіемъ своей собственной самостоятельности, никакое ученье не поможетъ; какъ ни учись все приходится изъ него слова вытягивать. Зазубрить развѣ только лекціи, да вѣдь зубрить не ораторское это дѣло. Такой и до старости не рѣдко плохимъ говоруномъ остается, и придется ему или молчать или браниться, но ни какъ не спорить. Въ томъ, что г. Серно-Соловьевичъ не вѣритъ постоянно публикѣ, видѣли мы тоже признакъ хорошій. Онъ сразу какъ будто понялъ, куда при недостаткѣ разумной формы власть главная перешла; понялъ, да къ власти и обращался, какъ адвокатъ искусный, обращающій рѣчь свою къ присяжнымъ, а не къ судьямъ. У г. Полетика мы меньше видимъ признаковъ хорошаго адвоката, хотя рѣчи его были и лучше. А потому меньше, что онъ не владѣетъ собою какъ слѣдуетъ, чему доказательствомъ служитъ та его извѣстная фраза, которую здѣсь не повторяемъ. Согласитесь, что не одно и тоже смотрѣть на публику и взывать къ ней, ссылаться на нее. А ужь куда мало показало хорошихъ задатковъ то оскорбленіе публики, то есть тому лицу, у котораго власть была, оскорбленіе, что выразилось его уходомъ. Не думаю, что кто нибудь скажетъ, что это понравилось публикѣ, или что понравилось его воззваніе. Во всемъ этомъ замѣтили мы какъ будто отсутствіе ораторскаго такта.

Теперь заключеніе. Статейку эту опровергнуть очень легко; стоитъ, напримѣръ, сказать, что намъ за нея-заплатили, что голова у насъ не всегда въ здоровомъ состояніи, указать стоитъ на подпись не полную, или предположить, что мы на службѣ въ обществѣ состоимъ. Намъ кажется, напротивъ, что если мнѣнія наши дѣльныя, то и останутся они такими, хотя бы мы и служили въ обществѣ, хотя бы жена у насъ и была какая нибудь сварливая; напротивъ, если дѣльнаго въ нашихъ мнѣніяхъ нѣтъ, то и останутся они безтолковыми, хотя бы за нихъ намъ и заплатили, хотя бы подписались мы тутъ и за себя, и за дѣда, и за прадѣда, хотя бы считались мы или за дворянина, или за мѣщанина въ журналистикѣ. Если бы кто вздумалъ намъ доказать, что наши мнѣнія несправедливы, мы бы согласились; но если кто докажетъ, что мы предпочитаемъ пиво квасу, или что привезли мы изъ-за границы три пары сапоговъ, то мы, по примѣру капризной жены, скажемъ: «а все-же мы своихъ мнѣній покуда держимся».

К. В.

СМѢСЬ.

Въ прошломъ 1859 году произошли слѣдующія перемѣны въ составѣ владѣтельныхъ домовъ Европы. Изъ членовъ ихъ умерло 16 лицъ: 7 мужскаго и 9 женскаго пола. Именно: короли Шведскій и Обѣихъ Сицилій, князь Рейсъ-Грейцскій, эрцгерцогъ Іоаннъ-Австрійскій, маркграфъ Вильгельмъ Баденскій, графъ Христіанъ Липпе-Бистерфельдъ-Вейсенфельдъ и принцъ Мекленбургъ-Шверинскій (вскорѣ послѣ рожденія). Изъ особъ женскаго пола скончались: королева португальская (урожденная принцесса Гогенцоллеръ-Зигмарингенская), вдовствующая великая герцогиня Саксенъ-Веймарская (Великая Княгиня Марія Павловна), наслѣдная великая герцогиня Тосканская (урожд. принцесса Саксонская), княгиня Луиза Виндишгрецъ (сестра великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго), принцесса Летиція Мюратъ (вдова графа Пеполи), одна принцесса сицилійская (13 лѣтъ), одна принцесса Саксенъ-Веймарская (8 лѣтъ отъ роду), и двѣ графини Липпе-Бистерфельдъ-Вейссенбергъ. Родилось 15 лицъ: 12 принцевъ и 3 принцессы, а именно: сыновья у великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго (одинъ изъ нихъ вскорѣ умеръ), у герцога Нассаускаго, у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, у наслѣдныхъ принцевъ: Бельгійскаго, Саксенъ-Мейнингенскаго и Шаумбургъ-Липпскаго, у герцога Монпансье, у принца Фридриха Вильгельма Прусскаго, у принца Оскара Шведскаго, принца Адальберта Баварскаго, принца Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго и принца Германа Саксенъ-Веймарскаго, дочери: у королевы Испанской, у наслѣднаго принца Рейссъ-Шлейцкаго и у принца Фридриха Гольштеинъ-Зондербургъ-Глюксбургскаго. Бракосочетаній было четыре: 1) наслѣднаго принца, нынѣ короля, Обѣихъ Сицилій съ принцессою Баварскою Маріею, 2) принца Наполеона, сына Іеронима, съ принцессою сардинскою Клотильдою, 3) принца Георга, сына короля Саксонскаго, съ принцессою португальскою Маріею-Анною, 4) принца Людовика Наполеона Грегуара Бонапарте, сына князя Карла Канино и внука Луціана Бонапарте съ принцессою Христіаною Русполи. Старшимъ изъ всѣхъ сорока восьми царствующихъ государей (со включеніемъ императора Бразильскаго и царствующихъ de jure, а не de facto герцоговъ Тосканы, Модены и Пармы)—изъ которыхъ 46 мужскаго и 2 женскаго пола—и на этотъ разъ остается великій герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій, 80 лѣтъ 5 мѣсяцевъ отъ роду. Кромѣ того четыремъ государямъ болѣе 70 лѣтъ, а именно: королю Виртембергскому, ландграфу Гессенъ-Гомбургскому и князьямъ Шаумбургъ-Липпскому и Рейссъ-Шлейцскому; шести государямъ отъ 60 до 70 лѣтъ; девяти — отъ 50 до 60, одиннадцати отъ 40 до 50; девяти отъ 30 до 40 лѣтъ; шести отъ 20 до 30 лѣтъ, и наконецъ трое изъ нихъ моложе 20 лѣтъ отъ роду, а именно: князь Лихтенштейнскій—19 лѣтъ, Князь Рейссъ-Грейцскій—13¾ лѣтъ и изгнанный герцогъ Пармскій—11½ лѣтъ. Два послѣднихъ принца находятся подъ попечительствомъ своихъ матерей. Средній возрастъ монарховъ—45 лѣтъ 9 мѣсяцевъ, за предѣлъ котораго перешли уже двадцать государей. Долѣе всего царствуетъ князь Шаумбургъ-Липпскій, почти 73 года; за нимъ слѣдуетъ герцогъ Саксенъ-Мейнингейнскій и князь Шварцбургъ-Рудольштадтскій, первый 56 лѣтъ, а второй 53 года (всѣ со включеніемъ несовершеннолѣтія). Изъ остальныхъ трое царствуютъ отъ 40 до 50 лѣтъ, десять — отъ 20 до 30, четырнадцать отъ 10 до 20 лѣтъ. Восемнадцать вступили на престолъ въ прошломъ десятилѣтіи, а четверо изъ нихъ, именно: короли Шведскій и Обѣихъ Сицилій, великій герцогъ тосканскій, отецъ котораго отказался отъ престола, и князь Рейссъ-Грейцскій, только въ прошломъ году.

— Въ одномъ изъ недавнихъ засѣданій парижской Академіи Наукъ, господинъ Вельпо прочелъ свою записку о чрезвычайно замѣчательномъ явленіи. По словамъ Вельпо, одинъ извѣстный медикъ или хирургъ, Брокка или Рокка, произвелъ слѣдующій опытъ: Поставьте предъ чьимъ либо лицомъ, между глазами, въ разстояніи 15 или 20 сантиметровъ, какой нибудь блестящій предметъ. Предложите субъекту пристально смотрѣть на него. Чрезъ нѣсколько секундъ паціентъ начнетъ косить, и вскорѣ впадетъ въ каталепсію, т. е. совершенно лишится чувствъ. Въ произведенныхъ опытахъ безчувственное стостояніе паціента было таково, что ему поворачивали голову въ разныя стороны, перемѣняли положеніе тѣла, и онъ рѣшительно не помнилъ ничего, прійдя въ нормальное состояніе. Это странное открытіе не могло пройти незамѣченнымъ для человѣка умнаго и образованнаго. Ему тотчасъ пришла въ голову мысль изслѣдовать: можетъ ли произведенное столь простымъ способомъ безчувственное состояніе замѣтить собою то, которое производится посредствомъ вдыханія хлороформа и другихъ анестезическихъ веществъ. Опытъ былъ сдѣланъ и совершенно удался. Говорятъ, что изъ пяти опытовъ увѣнчались успѣхомъ три.

Въ одномъ изъ случаевъ операція производилась надъ нарывомъ, требовавшимъ значительнаго надрѣза. Безчувственность продолжалась еще отъ десяти до двѣнадцати минутъ послѣ операціи. Больной не имѣлъ никакого сознанія о тягостномъ испытаніи, которому онъ подвергся и которое доставило ему облегченіе и здоровье. Указанные Вельпо опыты вѣроятно будутъ повторены. Важность ихъ понятна, если вспомнить какъ опасно употребленіе эѳира и хлороформа. По мнѣнію нѣкоторыхъ врачей съ новымъ, простымъ, легкимъ и естественнымъ способомъ, который случай открылъ наукѣ, нельзя предполагать случаевъ, подвергавшихъ иногда опасности жизнь паціентовъ. Вельпо, сообщая объ открытіи, выразился слѣдующимъ образомъ: «Это явленіе странно, такъ странно, что, увѣдомляя академію, я долженъ былъ прибѣгнуть къ нѣкоторымъ ораторскимъ предосторожностямъ, и искать поддержки въ талантѣ и извѣстности того лица, которое поручило мнѣ обнародовать полезное открытіе, и въ тоже время озбезпечить за нимъ право на открытіе столь замѣчательнаго факта». Вельпо не выдаетъ однако новый спо-

на многихъ знатныхъ особъ; марать ее нельзя; и если вы не заплатите 25 руб. сер. добровольно, то съ васъ вытребуютъ 50 руб., или даже болѣе, чрезъ полицію или чрезъ Думу. Боясь такого грознаго возгласа, и нежелая заводить ссоры, многіе купцы отдавали 25 руб. сер. и получали тутъ же билетъ на будущій когда-то Географическій Атласъ Россійской Имперіи, утѣшая себя тою мыслію, что Петербургскіе чиновники почтили ихъ титуломъ *Ихъ Высокоблагородія Почетныхъ Гражданъ*.

Вчера узналъ я достовѣрно, что два мѣщанина и одинъ купецъ, попавшіеся вчера же на эту ловкую удочку и росписавшіеся въ полученіи, не хотятъ платить денегъ и брать билета. Мѣщане эти не имѣютъ даже лишнихъ средствъ, и ихъ заставляютъ насильно заплатить 25 руб. сер., говоря, что нельзя марать книги, ибо въ ней записаны имена знатныхъ лицъ. Это дѣло дошло сегодня до полиціи и чѣмъ кончится, еще неизвѣстно. Пріѣзжіе говорятъ, что они имѣютъ вѣсъ въ Петербургѣ, а потому думаю, что, основываясь на этомъ, полиція прогнѣвать ихъ не захочетъ и подписавшіеся должны будутъ невольно заплатить по 25 руб. сер.

До сихъ поръ у насъ на Руси не слышно было еще нигдѣ, чтобы такимъ способомъ навязывали какія-либо выходящія изданія, и чтобъ такъ безстыдно заставляли за нихъ платить деньги.

Пиг.

(*Моск. Вѣдом.*)

Варшава, *19-го (31-го) декабря, 1859 г.* Въ хроникѣ *Варшавской Иллюстраціи* (Tygodnik Illustrowany) пишутъ между прочимъ: «На дняхъ было собраніе общества медиковъ, которое образовалось съ цѣлію вспомоществованія вдовамъ и сиротамъ тѣхъ изъ медиковъ, которые не успѣли обезпечить своихъ семействъ. Собранный капиталъ простирается до 7,000 руб. сер. и уже роздано значительное число пособій. Первый примѣръ такого учрежденія въ Царствѣ Польскомъ представляетъ общая касса для нуждающихся артистовъ-музыкантовъ. Подобное же общество хотятъ образовать между собою юристы, и также аптекари. Къ сожалѣнію; никакъ не можетъ образоваться здѣсь, съ такою же цѣлію, общество для вспоможенія литераторамъ, о чемъ хлопочутъ давно и въ чемъ чувствуется самая настоятельная потребность.—Въ хроникѣ же пишутъ, что дѣла г. Контскаго по устройству музыкальнаго института идутъ съ отличнымъ успѣхомъ и вездѣ вызываютъ самое теплое сочувствіе. На дняхъ вышелъ въ свѣтъ Сборникъ стихотвореній Владислава Сиборскаго Ziarna i piewy,—первые плоды новаго дарованія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ПАПСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ.

Мы много уже статей посвятили изслѣдованію о происхожденіи и правахъ свѣтской власти папъ. Вотъ еще нѣкоторыя хронологическія цифры. До VIII столѣтія христіанскаго лѣтосчисленія папы были только епископами римской епархіи и, не владѣя никакими областями, имѣли только принадлежащую имъ духовную власть надъ своей паствою. Слѣдственно семь вѣковъ были они въ настоящемъ своемъ званіи, основанномъ Апостоломъ Св. Петромъ. Еслибъ папы хотѣли сохранить въ первобытной чистотѣ цѣль первоначальнаго своего учрежденія, то должны бы были оставаться въ томъ самомъ видѣ, какой былъ установленъ первопрестольнымъ своимъ основателемъ. Но честолюбіе и гордость, вовсе не свойственныя истинному духу христіанства, увлекли ихъ и заставили искать мірской власти. Григорій III, будучи оставленъ безъ помощи западнымъ римскимъ императоромъ, объявилъ себя независимымъ отъ него, т. е. присвоилъ себѣ свѣтскую власть надъ Римомъ. Вскорѣ послѣ того Пипинъ-Короткій, побѣдивъ ломбардцевъ и имѣя нужду въ папѣ для утвержденія своей династіи надъ франками, подарилъ Стефану II равенское экзархатство и Пентаколу. Это случилось въ 755 году. Вотъ начало и происхожденіе церковныхъ областей, которыя папы называютъ теперь *достояніемъ Св. Петра*. Карлъ Великій въ 774 году прибавилъ еще къ подарку своего дѣда Перуджино и горцогство Сполетто. До 1053 года владѣнія папъ оставались въ этомъ видѣ; но въ этомъ году германскій императоръ Генрихъ III уступилъ папѣ Беневентъ, а въ 1077 году послѣдовало самое значительное приращеніе, а именно: владѣтельница Тосканы, графиня Матильда, подарила папѣ города: Бальзену, Баднару, Монтефіасконе, Витербу, Чивитта-Кастеллану, и Чивитта-Веккію, Корнето и Брачіано.

И однакоже папы не всегда спокойно пользовались этими подарками. Германскіе императоры, называвшіеся *римскими* и коронуемые въ Римѣ, очень часто требовали верховныхъ владѣльческихъ правъ надъ Римомъ и надъ всѣми папскими областями. Нѣкоторые изгнали даже непокорныхъ папъ и назначали новыхъ по своей воли, требуя отъ нихъ вассальства императорской власти. Папа Инокентій III, въ 1198 году, первый отказался отъ всякаго повиновенія и заставилъ римскаго префекта присягнуть себѣ вмѣсто того, чтобъ по прежнему присягать императору. Въ 1274 году Григорій X получилъ отъ французскаго короля въ подарокъ Венессенское графство, а въ 1348 году Климентъ VI купилъ городъ Авиньонъ у графини Іоанны Сицилійской.

Волненія римскаго народа заставили въ это время папъ перенести свою резиденцію въ Авиньонъ, гдѣ они и пробыли съ 1309 до 1377 годъ, и отсутствующіе папы вовсе не имѣли никакой власти въ Римѣ, такъ что въ 1347 году извѣстный народный трибунъ Николай Ріенцо объявилъ Римъ республикою, и отправилъ пословъ къ папѣ и другимъ государямъ, которые и признали ее. Но когда трибунъ погасъ въ одномъ народномъ возмущеніи, то Инокентій VI прислалъ въ Римъ своего легата, который и провозгласилъ тамъ власть папы, разумѣется только номинальнымъ образомъ, потому что Римъ продолжалъ управляться собственными своими властями.

Въ это время всѣ важнѣйшіе города сдѣлались независимыми подъ управленіемъ разныхъ владѣтельныхъ фамилій. Алидоти царствовали въ Имолѣ, Малатесты въ Римини, Монтефельтри въ Урбинѣ; Болонья оставалась республикою. Только мало по малу присоединились эти города къ папѣ, такъ что не прежде 1626 года составилась опять прежняя папская область, и въ этомъ видѣ существовала до 1791 года, когда Авиньонъ и Веннесенъ отошли ко Франціи.

Въ 1797 заключилъ Пій VII знаменитый толентинскій миръ съ французскимъ генераломъ Бонапарте и уступилъ Франціи Болонью, Феррару и Романью, которыя и присоединены къ цизальпинской республикѣ. Въ 1798 году всѣ папскія владѣнія объявлены были римскою республикою; но это продолжалось только три года, и при люневильскомъ мирѣ все возстановлено такъ, какъ было условлено толентинскимъ миромъ. За то въ 1808 году двумя декретами императора Наполеона I всѣ провинціи Адріатическаго Моря присоединены ко французской имперіи и городъ Римъ объявленъ вторымъ городомъ Франціи.

Такъ продолжалось до 1814 года, когда соединенная Европа низвергла Наполеона и отняла у Франціи все захваченное ею. Въ это время вѣнскій конгрессъ возвратилъ папѣ все, разумѣется кромѣ Авиньона и Венесена.

Изъ этого очерка хронологическихъ событій видно, что римскіе папы въ первые *семь сотъ лѣтъ* по установленію своего епископства Св. Петромъ столь же мало владѣли землями, какъ и

собъ анестезіи приведенія (въ безчувственное состояніе) за средство отъ всѣхъ болѣзней, но только говоритъ практикамъ: «Пользуйтесь имъ, изучайте его, испытывайте въ удобныхъ случаяхъ, и, статься можетъ, вы будете содѣйствовать обогащенію науки новымъ средствомъ помочь страждущему человѣчеству».

— Въ Англію привезенъ недавно изъ Америки новый музыкальный инструментъ, называемый *калліопомъ*, и до этого времени совершенно неизвѣстный тамъ. Инструментъ помѣщенъ на центральной площадки Сайденгемскаго дворца, и его можно назвать паровымъ органомъ: онъ состоитъ изъ желѣзнаго станка, поддерживающаго два цилиндра, на которыхъ помѣщается цѣлый рядъ мѣдныхъ трубъ, довольно близко соотвѣтствующихъ открытымъ трубамъ органа, но имѣющихъ большое сходство со свистскомъ обыкновенной паровой машины. Паръ проводится изъ котла, помѣщающагося внизу инструмента, въ цилиндры, а оттуда въ трубы, издающія звуки, посредствомъ двойныхъ клапановъ. Клапаны открываются рычагами, соединенными съ желѣзными проволоками, которыя можно приводить въ движеніе посредствомъ обыкновенныхъ клавишей, или посредствомъ стальныхъ шпеньковъ, прикрѣпленныхъ къ валу, какъ въ шарманкѣ. Инструментъ кристальнаго дворца имѣетъ нѣжный и пріятный тонъ; онъ дѣйствуетъ при давленіи пять фунтовъ на квадратный дюймъ; maximum давленія въ церковныхъ органахъ составляетъ пять унцій на квадратный дюймъ. Особенность этого изобрѣтенія состоитъ въ томъ, что можно устроивать инструменты съ давленіемъ въ полтораста фунтовъ на квадратный дюймъ, которые будутъ издавать музыкальные звуки въ тридцать разъ сильнѣе калліоповъ теперь существующихъ. Сила звуковъ при подобномъ давленіи такова, что, какъ утверждаютъ, они бываютъ слышны на разстояніи весемнадцати, двадцати верстъ. Объемъ звуковъ почти неограниченный, начиная съ самыхъ слабыхъ звуковъ ящика съ музыкою до такихъ, которые могутъ быть слышны во всѣхъ концахъ города. Инструментъ не можетъ быть употребляемъ въ комнатахъ, потому что для приведенія его въ дѣйствіе необходимо большое количество паровъ; но если вмѣсто пару употреблять сгущенный в здухъ, музыка будетъ лучше, а давленіе еще сильнѣе. Примѣненія калліопа чрезвычайно разнообразны. Генералъ посредствомъ его можетъ отдавать приказанія цѣлой арміи. Въ Сэнъ-Луи и Новомъ-Орлеанѣ его употребляютъ вмѣсто колоколовъ. Одинъ англійскій маякъ на берегу Новой-Шотландіи снабженъ калліопомъ для подачи сигналовъ. У египетскаго паши, на одномъ изъ пароходовъ, устроенъ калліопъ, служащій музыкальнымъ инструментомъ. Въ сѣвероамериканскихъ штатахъ онъ часто употребляется для той же цѣли. Хотя, по причинѣ употребленія пара, гармонія этого инструмента не всегда бываетъ совершенна, однако мелодія пріятна для слуха, а какъ музыкальная новость—калліопъ не замедлитъ обратить на себя вниманіе свѣта.

— Ніагарскій герой Блонденъ (*) прибылъ въ Нью-іоркъ: онъ самъ явился въ редакцію «Вѣстника Соединенныхъ Штатовъ», и, по словакъ этой американской газеты, совершенно здоровымъ и ловкимъ, какъ всегда. Онъ пріѣхалъ изъ Ольбени, гдѣ далъ представленіе въ театрѣ и прошелъ на ходуляхъ и съ человѣкомъ на спинѣ, по канату, протянутому отъ сцены въ раекъ. Блонденъ былъ представленъ мэру и главнымъ должностнымъ лицамъ этого города, и потому въ существованіи его можно, кажется, несомнѣваться. Послѣ поѣздки, которую онъ намѣревается предпринять въ западныя части Штата, знаменитый акробатъ предполагаетъ въ январѣ мѣсяцѣ воротиться въ Нью-Іоркъ и давать представленія въ академіи музыки. Будущею весною онъ поѣдетъ на Ніагару, гдѣ на деньги, собранныя за свои представленія, купилъ себѣ домъ; онъ замышляетъ пройти черезъ Ніагару по канату на ходуляхъ. Пишутъ, что это необыкновенное зрѣлище привлечетъ покрайней мѣрѣ сто тысячъ зрителей. Разсказывая въ редакціи, упомянутой газеты, о своихъ приключеніяхъ, Блонденъ показывалъ золотую медаль, поднесенную ему благодарными жителями Ніагары. На одной сторонѣ граверъ изобразилъ неустрашимаго акробата танцующимъ на канатѣ, надъ срединою ніагарской бездны, а въ глубинѣ пейзажа представлено солнце, скрывающееся за туманнымъ горизонтомъ водопада. На верху надпись, окруженная лучами, «17-го августа 1859 года», день самаго смѣлаго подвига Блондена: именно переходъ его съ одного берега на другой съ Колькордомъ на плечахъ. На оборотной сторонѣ медали находится другая надпись на англійскомъ языкѣ: «Поднесена господину Блондену, иначе называемому Гравле, гражданами Ніагарскаго водопада, въ знакъ ихъ удивленія предъ подвигомъ, котораго до сихъ поръ не предпринималъ никто, кромѣ его, а именно: успѣшнаго перехода чрезъ ужасную бездну Ніагары съ человѣкомъ на спинѣ». Медаль украшена на верху орломъ, съ распростертыми крыльями, держащимъ въ когтяхъ перуны: «Когда мы разсмотрѣли медаль—прибавляетъ редакторъ американской газеты — Блонденъ надѣлъ ее въ петлицу, съ замѣтнымъ чувствомъ весьма понятной гордости, потому что, быть можетъ нѣтъ на землѣ человѣка, который бы подвергалъ себя такимъ опасностямъ, чтобы заслужить такое отличіе.»

(*) О Блонденѣ, погибшемъ будто бы въ Ніагарскомъ водопадѣ, чрезъ который онъ проходилъ по натянутому канату, было писано во всѣхъ газетахъ, и мы также помѣстили о немъ извѣстіе въ исходѣ прошлаго года.—Ред.

— Негодованіе испанцевъ на англичанъ, которые со своей стороны нисколько не скрываютъ сочувствія къ марокканцамъ, пишутъ изъ Мадрида въ газетѣ «Messager de Bayonne», продолжаетъ увеличиваться. Оно высказывается въ столбцахъ газетъ, въ рѣчахъ офиціяльныхъ лицъ, въ разговорахъ общества и наконецъ въ дѣйствіяхъ патріотическаго портнаго. Имя этого мадридскаго патріота—Торроба; онъ славится особеннымъ искусствомъ въ шитьѣ амазонокъ и недавно сшилъ два великолѣпныхъ охотничьихъ платья для двухъ дамъ мадридской аристократіи. Изящество и вкусъ Торробы незамедлили обратить на себя вниманіе жены англійскаго посланника въ Мадридѣ. Леди Буканапъ послала къ портному своего дворецкаго. Но едва посланецъ передалъ желаніе своей госпожи, Торроба съ жаромъ отвѣтилъ: «Скажите сеньорѣ, что у меня два сына въ африканской арміи, и я не работаю на марокканцевъ».

— Мы уже говорили, что знаменитому германскому патріотическому поэту Арндту исполнилось недавно 90 лѣтъ. Онъ имѣетъ намѣреніе подарить своимъ соотечественникамъ, въ видѣ завѣщанія, новое полное собраніе своихъ стихотвореній въ дешевомъ популярномъ изданіи. Этимъ изданіемъ сохранятся для народа въ настоящемъ видѣ разсѣянныя повсюду, всѣмъ извѣстныя, но часто искажаемыя патріотическія стихотворенія маститаго поэта. Изданіе печатается въ типографіи Вейдманна въ Берлинѣ, и скоро появится въ свѣтъ.

— Одинъ гимназическій учитель въ Эйзенахѣ, въ этомъ очаровательномъ убѣжищѣ герцогини Орлеанской (какъ она сама называла его, издалъ небольшую книжку изъ своихъ воспоминаній объ этой принцессѣ, изобилующую интересными подробностями о принцессѣ и о двухъ сыновьяхъ ея: «Оба принца, пишетъ авторъ, представляли, въ своемъ развитіи, отрадное явленіе. Природа надѣлила младшаго принца національнымъ характеромъ отца, а старшаго, графа Парижскаго, національнымъ характеромъ матери. Младшій принцъ обнаруживалъ необыкновенную живость и быстроту ума и удивительно скорое пониманіе. Успѣхи графа Парижскаго часто приводили въ изумленіе его учителей; онъ въ высшей степени обладаетъ глубиною мышленія, присущею германцамъ, и стремленіемъ усвоивать себѣ основательныя, положительныя и обширныя познанія».

— Изъ царства Польскаго сообщаютъ въ Познанской Газетѣ слѣдующее: «Недавно поставленъ, по повелѣнію Россійскаго Императора, въ Ченстоховѣ памятникъ паулинскому пріору Августину Кордецкому, геройскому защитнику этой обители отъ нападеній Шведовъ во время шведской войны. Когда, въ царствованіе короля Іоанна Казиміра, король Шведскій Карлъ X Густавъ, вторгнулся въ Польшу, и счастье вначалѣ благопріятствовало ему, онъ думалъ уже возложить на себя польскую корону. Каково же было его негодованіе, когда онъ узналъ, что незначительный замокъ Ченстоховскій осмѣливается противиться его могуществу! Петръ Чарнецкій, двоюродный братъ знаменитаго полководца Стефана Чарнецкаго, и Николай Замойскій, съ небольшею дружиною преданныхъ имъ шляхтичей, полутораста солдатами, соединились съ ченстоховскими горожанами и монахами, и заперлись въ нагорномъ замкѣ, чтобы защищать его въ ожиданіи перемѣны положенія дѣлъ. Король Карлъ Густавъ приказалъ генералу Меллеру, не теряя много времени, взять монастырь, заключавшій въ себѣ значительныя богатства. Но приказать было легче, чѣмъ исполнить. Замѣчательно, что обороною распоряжался священникъ, комендантомъ святой крѣпости (jasnagora) былъ паулинскій пріоръ Августинъ Кордецкій. Мужественный пріоръ, съ распятіемъ въ рукахъ, постоянно находился на монастырской стѣнѣ, воодушевляя защитниковъ. Осада продолжалась тридцать восемь дней, и въ это время осажденные, сильно тѣснимые и поддерживаемые только непоколебимою вѣрою Кордецкаго въ божественную помощь, съ нечеловѣческими усиліями отбивали ежедневные приступы. Самъ Кордецкій приказалъ сжечь передовыя укрѣпленія монастыря и городскія зданія. Генералъ Меллеръ пытался вести траншеи, но скалистая почва горы препятствовала этой попыткѣ. Онъ даже заставилъ работать въ нихъ польскихъ рудокоповъ изъ Олькуша; но при одной изъ вылазокъ гарнизона они были всѣ перебиты своими соотечественниками. Къ великой досадѣ десяти тысячъ шведовъ, на башняхъ замка ежедневно раздавались гимны въ честь Богородицы, которой посвящена обитель. Когда наконецъ и Краковъ подпалъ власти шведовъ, Меллеръ приказалъ привести оттуда осадную артиллерію, и въ день Рождества Христова (25-го декабря 1655 года), со всѣхъ сторонъ двинулъ свои войска на приступъ; однако и эти крайнія усилія остались безплодными подобно прежнимъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ убитыхъ и поврежденія монастырскихъ стѣнъ, уронъ храбрыхъ защитниковъ былъ незначителенъ. Тогда генералъ Меллеръ потерялъ всякую надежду овладѣть, какъ онъ выражался, монашескимъ гнѣздомъ; на третій день Рождества онъ снялъ осаду и отступилъ отъ замка, подобно тому, какъ за двадцать восемь лѣтъ предъ тѣмъ удалился отъ стѣнъ Стральзунда Валленштейнъ. Въ польскихъ же краяхъ утвердилась поговорка, основанная на воспоминаніи о достопамятной осадѣ, употребляемая и теперь для выраженія необыкновенныхъ препятствій въ какомъ нибудь трудномъ предпріятіи. Въ такомъ случаѣ обыкновенно говорятъ: «что такъ же трудно, какъ защищать Ченстохово (To tak trudno, jak Czenstochowe obranic). Въ память геройской обороны, и въ особенности неустрашимаго коменданта-священника, Императоръ Александръ II приказалъ поставить на этомъ мѣстѣ прекрасный памятникъ. По Высочайшему повелѣнію краковскій скульпторъ Штатлеръ исполнилъ модель статуи, которая была отлита изъ бронзы на императорской фабрикѣ въ Сольцѣ (Solec). На пьедесталѣ изображены гербы четырехъ дворянъ, управлявшихъ обороною на четырехъ различныхъ пунтахъ замка, а именно: мечника Сѣраджскаго, Стефана Замойскаго, Петра Чарнецкаго и Мушинскаго, Николая Кржижтопорскаго и Яна Скуржевскаго. На передней сторонѣ памятника, надъ щитомъ, изображенъ образъ Ченстоховской Богоматери, а внизу начертаны слова: «Пріору Августину Кордецкому». На другихъ сторонахъ, кругомъ памятника, на одинаковой высотѣ: «прославившемуся защитою святой горы (jasna gora) въ шведскую войну въ 1655 году»—родился въ Ивановицѣ въ 1604 году, скончался въ 1672—Александръ II Императоръ Всероссійскій Царь Польскій и Великій Князь Финляндскій и пр. и пр. воздвигнулъ сей памятникъ въ 1859 году». — Колоссальная статуя Кордецкаго можетъ назваться замѣчательнымъ художественнымъ произведеніемъ».

— Бельгійская армія, отъ чина генералъ-лейтенанта до ефрейтора, получаетъ новыя шапки въ видѣ плоской фуражки съ наклоннымъ козырькомъ. Для отличія чиновъ служатъ нѣсколько вертикальныхъ и горизонтальныхъ полосъ шитья—серебрянаго для интендантскаго корпуса и кавалеріи, а для пѣхоты и всѣхъ прочихъ родовъ оружія золотое. Верхній ободокъ фуражки также вышитъ золотомъ и серебромъ; спереди королевскій вензель. Чешуя замѣнена двумя шнурками золотыми или серебряными. Для инженеровъ и офицеровъ линѣйной пѣхоты и гренадерскихъ полковъ приняты звѣздочки, вышитыя на воротникѣ сюртука.

— Въ «Daily News» помѣщена слѣдующая замѣтка о ходѣ испанско-марокканской войны: «Два важныхъ факта доказываютъ, что испанцы ошиблись въ разсчетахъ относительно средствъ дать урокъ Марокко. Испанское правительство приказало созвать 50 тысячъ конскриптовъ, которые должны быть готовы къ началу января; и испанскія газеты принуждены были понизить свой самоувѣренный тонъ, признавшись, что въ ихъ африканскомъ лагерѣ оказалась холера. Созваніе заразъ 50 тысячъ конскриптовъ есть огромное увеличеніе для арміи, составъ которой въ мирное время не превышаетъ 85 тысячъ человѣкъ, а поспѣшность, съ которою принята была эта мѣра, указываетъ на необходимость, которой въ началѣ не предвидѣли. Мадридская газета старается представить потерю испанцевъ въ сраженіяхъ, между 19-мъ и 25-мъ ноября, менѣе чѣмъ въ 1,000 человѣкъ, и въ тоже время показываетъ потерю мавровъ болѣе чѣмъ въ двѣ тысячи человѣкъ. Между тѣмъ стычки, по словамъ испанскихъ газетъ, покрывшія славою оружіе Испаніи, не только не помѣшали маврамъ занять позицію еще крѣпче прежней, но, по телеграфической депешѣ 3-го декабря, они перешли даже въ наступательное движеніе. Движеніе генерала Сабалы къ Тетуану,—просто рекогносцировка, какъ это видно изъ малочисленности его колонны. Неровный характеръ мѣстности, по которой О'Доннель ведетъ свои войска, чрезвычайно выгоденъ для мавровъ, потому что каждая позиція, на которую они отступаютъ, сильнѣе предшествовавшей, и они имѣютъ стратегическое основаніе отступать, что и запрещаетъ намъ считать всякое отступленіе ихъ за пораженіе. Словомъ, до сихъ поръ, Испанія не показала себя способною одолѣть своихъ враговъ и ихъ климатъ». Эта замѣтка можетъ служить образчикомъ нерасположенія англійскихъ органовъ къ предпринятой испанцами экспедиціи. Между тѣмъ зловѣщія слова Daily-News опровергнуты недавними событіями на театрѣ войны: испанцы дѣйствительно торжествовали надъ маврами и подвигались къ Тетуану.

Опечатка: въ № 10-мъ «Рус. Инв., на первой полосѣ, сверху, во 2-мъ столбцѣ, въ 11-й строкѣ, напечатано: *то я имѣю*; слѣдуетъ читать: *то я не имѣлъ*.

послѣдній сельскій священникъ. До XII-го вѣка папа не былъ признанъ даже и владѣтелемъ Рима, потому что римскій префектъ до тѣхъ поръ все еще присягалъ свѣтской власти императора. Только съ этого времени папы присвоили себѣ не только свѣтскую власть надъ церковною областію, но даже возмечтали быть распорядителями всѣхъ царствъ и коронъ: это гордое ослѣпленіе продолжалось до реформы, но съ тѣхъ поръ всѣ народы поняли всѣ злоупотребленія папской власти. Въ концѣ же XVIII-го вѣка отняли у нихъ всѣ области и сдѣлали сперва республиками а потомъ присоединили къ себѣ. Только съ 1815 года владѣютъ они нынѣшними землями, и вотъ та вѣковая давность, на которую папа ссылается. Вотъ то *божественное* происхожденіе его свѣтской власти, на которое онъ опирается! Можно только соболѣзновать о гордости и ослѣпленіи римскаго двора.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *13-го (25-го) января.* Сегодня въ Patrie напечатано: «Комерческій трактатъ съ Англіею подписанъ. Вотъ главныя его статьи. Пошлина съ винъ въ Англіи будетъ понижена съ 150 процентовъ на 28; шелковыя издѣлія будутъ допускаемы безъ пошлины. Пошлина съ желѣза, привозимаго во Францію, будетъ опредѣлена въ 7 франковъ съ 100 килограмовъ. Мануфактурныя, шерстяныя и бумажныя издѣлія, привозимыя во Францію, будутъ обложены пошлиною, не выше 30 процентовъ. Сырые матеріялы, о коихъ говорилъ императоръ въ своемъ письмѣ, будутъ допускаемы безпошлинно, начиная съ 1-го іюля 1861 года. Запретительныя пошлины будутъ сняты съ октября 1861 года. Трактатъ получитъ силу въ Англіи со дня его обнародованія.

Мадридъ, *12-го (24-го) января.* Значительныя толпы марроканцевъ аттаковали вчера передовой редутъ сооружаемый Испанцами на рѣкѣ Мартенѣ. Испанцы отбили марроканцевъ, которые понесли большія потери.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 17-го (5-го) января.* (Nord). Подъ титломъ «Императоръ и папа» National Zeitung напечаталъ слѣдующую статью: «Новая французская имперія уже два года какъ дѣйствуетъ въ Италіи, Туринѣ и Римѣ, хотя въ Неаполѣ и живетъ еще память Іоахима Мюрата, но Франція лучше захотѣла оставить южную Италію въ сторонѣ, а сосредоточить свои дѣйствія въ средней. Въ Піемонтѣ господствуетъ чувство національности и италіянской свободы; тамъ лучшая конституція и сильнѣйшая армія: однимъ словомъ, тамъ всѣ средства къ прогрессу. Въ Римѣ же находится центръ всѣхъ препятствій, которыя до сихъ поръ останавливали этотъ прогрессъ; тамъ же средоточіе сношеній всей католической Европы. Вотъ почему Франція должна была прежде всего утвердиться въ Римѣ, и какъ скоро достигла этого, то могла уже быть увѣренною въ дальнѣйшемъ успѣхѣ. Г. Гизо, который очень часто ошибался, предсказывалъ въ палатахъ, что если когда либо Франція приметъ сторону національнаго движенія въ Италіи, то будетъ имѣть противу себя коалицію четырехъ великихъ державъ. Съ тѣхъ поръ прошло 12 лѣтъ и совершилось много событій. Мы теперь видимъ, что если Франція не имѣла тогда успѣха, то потому что занималась мелочными испанскими бранями, а не готовилась вступить въ Италію. Теперь обѣ западныя державы согласны между собою по вопросу о свободѣ Италіи. Притомъ же, тогда на полуостровѣ были двѣ партіи: республиканская и конституціонная, а теперь существуетъ только одна: соединительная и національная. Императоръ Наполеонъ воспользовался этимъ и всѣхъ привлекъ на свою сторону, разумѣется кромѣ Австріи и папы. Но къ чему послужитъ протестъ Пія IX? Къ чему были сказаны эти оскорбительныя слова въ новый годъ? Неужели онъ хочетъ быть изгнанникомъ или страдальцемъ? Но Франціи стоитъ только отозвать свои войска изъ Рима, и папа уйдетъ въ Гаэту отъ собственныхъ своихъ подданныхъ. Говорятъ, что онъ надѣется на австрійскія войска, недавно завербованныя имъ; но если вся сила его основана на этомъ, то участь его очень ненадежна.»

— (N. Pr. Ztg.) Король Виртембергскій объявилъ, что онъ приступаетъ къ мнѣнію прусскаго правительства объ измѣненіяхъ военнаго уложенія Германскаго Союза. Австрія все еще не объявила своего рѣшенія по этому дѣлу.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 17-го (5-го) января.* (Nord.) Увольненіе изъ туринскаго министерства Ратацци составляетъ слѣдствіе увольненія графа Валевскаго; вторичное же вступленіе графа Кавура подтверждаетъ торжественно независимости Италіи. Парижскій и лондонскій кабинеты вѣроятно знали о предстоящей перемѣнѣ сардинскаго кабинета, и, безъ сомнѣнія, между тремя дворами господствуетъ теперь совершенное согласіе. Франція не отступитъ теперь отъ своей новой программы, послѣ десятилѣтнихъ безполезныхъ совѣтовъ, даваемымъ Риму. Что же касается до затрудненій самаго вопроса, то они возникли бы и на конгрессѣ. Лучше же предварительно обсудить дѣло между западными державами, а потомъ уже можно подумать и о созваніи конгресса. Впрочемъ, парижская публика теперь почти вовсе не занимается ни папою, ни Италіею, а однимъ экономическимъ письмомъ императора Наполеона. Сужденія о шерсти, угольяхъ и желѣзѣ замѣнили разговоры о кардиналѣ Антонелли и о французскихъ епископахъ. Впрочемъ, говорятъ, что императоръ получилъ уже выраженіе прискорбія нѣкоторыхъ приверженцевъ системы; но онъ отвѣчалъ на это, что въ продолженіе пяти лѣтъ могли всѣ приготовиться и принять свои мѣры; онъ же обязанъ исполнить данныя обѣщанія.

— (Ind. B.) Говорятъ, что папа въ отвѣтъ на письмо императора отъ 31-го декабря формально требуетъ отозванія французскаго гарнизона изъ Рима. Прибавляютъ, что это смѣлое рѣшеніе принято въ надеждѣ на австрійскія и баварскія войска, завербованныя въ послѣднее время папою. Это только доказываетъ, что папское правительство вовсе не чувствуетъ своего опаснаго положенія, потому что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, даже въ мархіяхъ царствуетъ сильное волненіе, которое тотчасъ же превратится въ возстаніе, какъ скоро французскія войска выступятъ изъ Рима.

— (N. Pr. Ztg.) Теперь открывается, что англійскій кабинетъ отказался отъ заключенія наступательнаго союза съ Франціею. Правда, что Morning Post объявлялъ на дняхъ, что всякое вмѣшательство въ дѣла Италіи воздвигнетъ противу себѣ силы Франціи и Англіи, но лордъ Пальмерстонъ зналъ уже тогда, что Австрія не намѣрена вести войны за неисполненіе цюрихскаго трактата, а будетъ только протестовать. Англійскій кабинетъ помнитъ еще послѣднюю войну противъ Россіи, когда тюльерійскій кабинетъ вдругъ рѣшился заключить миръ и Англія принуждена была повиноваться ему. Англійское министерство знаетъ общественное мнѣніе своей страны и никакъ не приметъ участія въ войнѣ, если она возгорится, но будетъ сохранять сочувственный нейтралитетъ. Впрочемъ, этого уже совершенно достаточно для Франціи, чтобъ самовластно окончить дѣла въ Италіи. Вотъ что привезъ лордъ Коули изъ Лондона въ Парижъ, и французскій кабинетъ купилъ этотъ нейтралитетъ содѣйствіемъ своимъ въ Китаѣ, отнятіемъ у папы Романьи и обнародованіемъ системы свободной торговли. Что же касается до рѣшенія дѣлъ въ Италіи, то кажется хотятъ принять полумѣру, которая бы на нѣкоторое время удовлетворила главныя державы. Извѣстно, что одна Англія желаетъ присоединенія средней Италіи къ Піемонту, но ни Франція, ни Австрія не хотятъ этого, а потому тамъ составятъ особенное королевство и отдадутъ его принцу Кариньянскому, который, не имѣя наслѣдниковъ, обязанъ будетъ по смерти своей передать это наслѣдство сардинской коронѣ. Говорятъ, что даже Австрія не противится этому проекту. До сихъ поръ вѣнскій кабинетъ ожидалъ со стороны бывшихъ герцоговъ какихъ нибудь рѣшительныхъ дѣйствій для своей реставраціи, но какъ благопріятное къ тому время упущено, а революція окончательно одержала верхъ, то лучше хоть на десятилѣтіе видѣть среднюю Италію во власти другаго лица, а не Виктора-Эммануила.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 17-го (5-го) января.* (J. de St.-P.) Въ Morning Herald пишутъ, что народонаселеніе Англіи умножается удивительнымъ образомъ. Статистическія таблицы истекшаго трехмѣсячія 1859 года даютъ ежедневное приращеніе въ собственной Англіи и Валлисѣ до 695 человѣкъ въ день. Эта цифра выражаетъ чистый остатокъ родившихся противу умершихъ. Послѣднихъ было въ день по 92 человѣка. Во всей же Великобританіи ежедневное приращеніе составляетъ 1042 человѣка. По этимъ же таблицамъ оказывается, что среднее число умирающихъ, 347 человѣкъ, достигаютъ до 20-ти лѣтъ. Такимъ образомъ Англія можетъ ежегодно выставлять по баталіону войскъ, не уменьшая своего народонаселенія. Впрочемъ множество людей выселяются изъ Англіи. Въ послѣднее трехмѣсячіе уѣхали изъ всѣхъ гаваней Англіи 34,864 человѣка, то есть по 379 въ день. Такимъ образомъ пятая часть наростающаго народонаселенія оставляетъ Англію, хотя впрочемъ большая часть ѣдетъ въ наши же колоніи.

ИТАЛІЯ. (Nord). Изъ Флоренціи сообщаютъ, что въ Римѣ существуетъ тайный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго тосканскаго посланника Баргальи, который хочетъ набрать достаточную военную силу, чтобъ произвесть въ Тосканѣ реакцію. Эти войска хотятъ собрать около Перузы и оттуда произвесть быстрое нападеніе на тосканскій пограничный городъ Ареццо. Предводителемъ экспедиціи будетъ полковникъ Русселo, французскій эмигрантъ 1830 года, который, служа сперва у парижскихъ Бурбоновъ, перешелъ потомъ въ службу тосканскаго великаго герцога. Такимъ образомъ и реакція хочетъ начать дѣйствовать въ Италіи.

— Тосканскій министръ просвѣщенія Сальваньоли пишетъ къ пизскому кардиналу-архіепископу слѣдующее: «Ваше высокопреосвященство! Издатели календаря на 1860 годъ не могли отъ васъ получить требуемыхъ въ немъ исправленій, а потому правительство вынуждено обратиться къ *вамъ* въ надеждѣ, что вы отклоните неудобства, которыя могутъ имѣть непріятныя послѣдствія. Въ напечатанномъ календарѣ, въ числѣ публичныхъ молитвъ, предписанныхъ вами, находится одна: pro magno ducce nostro (за нашего великаго герцога), и это ходитъ по рукамъ во всѣхъ церковныхъ приходахъ. Прошу васъ разсмотрѣть этотъ вопросъ наиболѣе по его послѣдствіямъ. Когда епископъ предписываетъ публичную молитву въ пользу правителей государства, то долженъ имѣть въ виду только тѣхъ, которые владѣютъ государствомъ. Епископъ не можетъ ни возвесть, ни низвергнуть государя, потому что не имѣетъ никакой политической власти. Они должны повиноваться свѣтскимъ владѣтелямъ во всемъ, что не касается до догматовъ. Публично молиться за государя, который не владѣетъ страною, значитъ не признавать настоящаго владѣтеля и сопротивляться всеобщей волѣ гражданъ, составляя возмущеніе въ видѣ молитвы. Вотъ самый виновный и опасный фактъ, потому что превращаетъ домъ молитвъ въ скопище заговорщиковъ и возжигаетъ пламя междоусобной войны на алтарѣ Бога мира. Собравшіеся молельщики или увлекаются за священникомъ и становятся бунтовщиками, или видятъ въ самомъ священникѣ зачинщика возмущенія. Въ обоихъ случаяхъ падаетъ на духовенство строгая отвѣтственность. Теперь въ Тосканѣ нѣтъ великаго герцога, а есть избранный ею король. Это объявлено было собраніемъ депутатовъ всей страны, это подтверждается вседневными дѣйствіями правительства и народа. Слѣдственно, каждая публичная молитва за великаго герцога нарушаетъ божескій законъ, повелѣвающій повиноваться земнымъ властямъ и низвергаетъ государственные законы, оскорбляя величіе избраннаго короля и подвергая опасности спокойствіе гражданъ. Я бы могъ прибавить и другія важнѣйшія причины, но правительство надѣется, что и этихъ будетъ достаточно для убѣжденія вашего, чтобы тотчасъ же исправить календарь, выбросивъ изъ него упомянутую молитву.»

ИСПАНІЯ. (J. de St.-P.) Въ мадридской офиціяльной газетѣ 11-го января сказано: «Главнокомандующій африканскою арміею доноситъ военному министру съ береговъ Каттаны слѣдующее: «Третьяго дня, когда армія выступила въ походъ, погода сдѣлалась такъ дурна, что мы не могли имѣть сообщенія съ моремъ; однакоже, не смотря на проливной дождь, мы продолжали идти до избранной заранѣе позиціи безъ всякаго препятствія, кромѣ незначущей перестрѣлки. Вчера была опять такая же погода и на морѣ такая же буря. Непріятель явился къ нашему лагерю и видимо намѣренъ былъ окружить насъ; но послѣ сильной канонады съ нашей стороны и огня стрѣлковъ, онъ былъ разсѣянъ. Сегодня, 10-го января, непріятель не являлся. Къ намъ подошли транспорты со всѣми запасами. Но высадки съ кораблей нельзя еще было сдѣлать. Какъ скоро погода позволитъ совершить это, я двинусь впередъ. Здоровье арміи удовлетворительно; духъ солдатъ очень хорошъ.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Берна, отъ 17-го января, пишутъ, что національный совѣтъ выслушалъ донесеніе союзнаго совѣта по дѣлу о данской долины, и, будучи увѣренъ, что Союзый Совѣтъ поддержитъ достоинство и выгоды Швейцаріи, предоставилъ ему дальнѣйшій ходъ этого дѣла.

— (Ind. B.) Лордъ Коули возвратился 17-го января въ Парижъ.

— Въ римской офиціяльной газетѣ 17-го января объявлено, что папа отвѣчалъ отказомъ на письмо императора Наполеона III.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 15-го Января.

Въ 7½ ч. На Большомъ Театрѣ: 3-й абонементъ 20-е и послѣднее представленіе: Травіата, опера въ 3-хъ д.

Въ 7 ч. На Александринскомъ Театрѣ: Марта или Ричмондскій рынокъ, опера въ 4-хъ д., Москаль Чаривникъ, малороссійск. опера въ 1-мъ д.

— — — На Михайловскомъ Театрѣ: Холостякъ, ком. въ 3-хъ д.; Купленый выстрѣлъ, вод. въ 1-мъ д; Бойкая барыня, въ 2-хъ д.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ГОРЬКАЯ СУДЬБИНА,
драма въ четырехъ дѣйствіяхъ А. Писемскаго. Спб., 1860 г. Ц. 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ А. ПЛЕЩЕЕВА,
2 части. М. 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ОБЩАЯ БІОЛОГІЯ
Изидора Жоффруа Сентъ-Илера, члена Академіи Наукъ въ Парижѣ, профессора въ музеумѣ естественной исторіи, президента парижскаго общества аклиматизаціи; переводъ Анатолія Богданова, томъ первый. Съ фотографическимъ портретомъ Изидора Жоффруа Сентъ-Илера. М., 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

НОВЫЯ ПРАВИЛА ВОДОЛЕЧЕНІЯ,
основанныя на физіологическихъ данныхъ. Составилъ докторъ Медицины Богуславъ Гржимало. Спб., 1859 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ГЕНІЯЛЬНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ,
романъ графини Дашъ; 2 ч. М. 1859 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

КОРОЛЕВА МАРГО,
романъ Александра Дюма 2 т. Спб. 1860 г. Цѣна 2 руб. 50 к. съ пер. 3. руб.

СТИХОТВОРЕНІЯ ИВАНА НИКИТИНА.
Спб., 1859 г. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к., въ англійской папкѣ ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 75 к.

МЕТОДА БЕРЕЙТОРСКАГО ИСКУССТВА,
основанная на новыхъ началахъ съ приложеніемъ многихъ офиціяльныхъ документовъ и проч., портрета автора и четырнадцати пояснительныхъ рисунковъ, гравированныхъ на меди Ф. Боше; перевелъ съ десятаго изданія А. Пруссаковъ. Спб. 1857 г. Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ,
или репертоіумъ главнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время. Составилъ д—ръ Іоганъ Зигертъ. Переводъ и изданіе М. К. Розенблюма. Спб. 1860 года. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполнены точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 12. Суббота, 16-го Января. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному Вѣдомству 13-го и 14-го Января 1860 года.—Пожалованіе орденами.—Высочайшіе указы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Шуя.—Одесса.—Объявленія: отъ Военно-Типографическаго Депо.—О публичныхъ лекціяхъ во 2-й Гимназіи.—Отъ Почтоваго вѣдомства.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ Общее обозрѣніе.—Телеграфическая депеша.—Пруссія.—Австрія:—Франція.—Великобританія.—Италія.—Сербія.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Нѣсколько словъ по поводу публичныхъ лекцій, читанныхъ поручикомъ Гвардейской Артиллеріи г. Энгельгардтомъ, въ залѣ Михайловской Артиллерійской Академіи.

Библіографія.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 13-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Со старшинствомъ: По Иррегулярнымъ войскамъ. Донскаго Казачьяго войска № 72-го полка: Изъ Сотниковъ въ Есаулы **Мироновъ**. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе **Иловайскій**,—оба съ 30-го Января 1859 года. Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска: Изъ Войсковыхъ Старшинъ въ Подполковники: Командующій 1-мъ Лабинскимъ полкомъ, **Кагадѣевъ**. Командиръ № 2-го Пѣшаго баталіона, **Гуржи**,—оба съ 27-го Января 1859 года. Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины, 1-го Урупскаго полка **Красовскій**. Изъ Сотниковъ въ Есаулы, № 2-го пѣшаго баталіона **Яновскій**,—оба съ 23-го Января 1859 года. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе, Черноморскаго Казачьяго войска **Штригиль**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Милиціи, Приставства Закубанскихъ Нагайцевъ, **Бабадчанъ-Великановъ**. Изъ юнкеровъ въ Прапорщики Милиціи, состоящій при Управленіи Лабинскаго Округа Штатнымъ Словеснымъ Переводчикомъ, **Князь Джерасланъ-Селимъ-Гирей-Беймурзовъ**. На основаніи 653 ст. 4 Прод. 5 Т. Св. Воен. Пост. По Кавалеріи. Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры, состоящій по Армейской Кавалеріи и при Нарвскомъ Гусарскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полку, **Энальдъ-Дадуровъ**, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и при томъ же полку. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе, Уральскаго Казачьяго войска **Явкаевъ**.

Назначаются. Помощникъ Ассессора Гражданской Экспедиціи Войсковаго Правленія Оренбургскаго Казачьяго войска, Есаулъ **Агаповъ**—Исправляющимъ должность Дежурнаго Штабъ-Офицера Войсковаго Дежурства этого же войска. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Поручикъ **Баронъ Мейендорфъ 2-й**—Адъютантомъ къ Главнокомандующему Кавказскою Арміею, Генералъ-Фельдмаршалу Князю Барятинскому.

Зачисляется. По Иррегулярнымъ войскамъ. Исключенный изъ списковъ 2-го Кубанскаго полка Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, возвратившійся изъ плѣна отъ Горцевъ, Есаулъ **Раздольскій**, въ этотъ полкъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Малороссійскаго Гренадерскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго полка Подполковникъ **Громека**—въ Витебскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Особой команды кантонистовъ при Кіевскомъ Училищѣ Военнаго вѣдомства, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Поручикъ **Колоколовъ**—въ Углицкій Пѣхотный полкъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 31-го Поручикъ **Мирза**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 21-го.

Отчисляются: По Иррегулярнымъ войскамъ. Читинскій Полиціймейстеръ, Есаулъ Забайкальскаго Казачьяго войска **фонъ-Іоркъ**—отъ этой должности, съ оставленіемъ въ томъ же войскѣ. На основаніи приказа по Военному вѣдомству 31-го Мая 1856 года № 112. По Пѣхотѣ. Особой команды кантонистовъ при Кіевскомъ Училищѣ Военнаго вѣдомства, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ **Акимовъ**—отъ этой команды, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Увольняются отъ службы: По Иррегулярнымъ войскамъ. Упраздненнаго Балаклавскаго Греческаго Пѣхотнаго баталіона Поручикъ **Николаевъ**. За болѣзнію. 2-го Пѣшаго баталіона Забайкальскаго Казачьяго войска Есаулъ **Никитинъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Уральскаго Казачьяго войска: Хорунжій **Пономаревъ**. За выслугу лѣтъ. Войсковой Старшина **Мазановъ** и Есаулъ **Прикащиковъ**,—оба съ мундиромъ.

Исключается изъ службы. По Артиллеріи. 18-й Артиллерійской бригады Поручикъ **Колосовъ 1-й**.

Утверждается конфирмація. Генералъ-Аудиторіата, надъ бывшими Сотниками Забайкальскаго Казачьяго войска, нынѣ уволенными отъ службы Поручиками: **Пенинскимъ** и **Томашинскимъ**, виновными въ нетрезвомъ поведеніи и неприличныхъ офицерскому званію поступкахъ, изъ коихъ первый лишается ордена Св. Анны 3 ст. и разжаловывается въ рядовые, безъ лишенія дворянскаго достоинства, а послѣдняго считать отставленнымъ отъ службы.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Каргопольскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ **Савицкій**. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Квашнинъ-Самаринъ**. Шлиссельбургскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Пташинскій**. По Служительскимъ ротамъ. Служительской роты 1-го Кадетскаго Корпуса Штабсъ-Капитанъ **Дорофѣевъ**. По Иррегулярнымъ войскамъ. Прапорщикъ Милиціи **Махошъ-Джамбековъ**.

Января 14-го дня 1860 года.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: По Пѣхотѣ. Московскаго Пѣхотнаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Покровскій**—въ Тарутинскій Пѣхотный полкъ, со старшинствомъ съ 7-го Ноября 1859 года. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кронштадтскаго Линѣйнаго баталіона № 1-го изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Лейманъ**—въ С.-Петербургскій Гренадерскій Короля-Фридриха-Вильгельма III полкъ. По Внутренней Стражѣ. Ревельскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Борисовъ**.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Клугенъ 2-й**—Командиромъ 4-го резервнаго баталіона Модлинскаго Пѣхотнаго полка. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ **Бульмерингъ**—Адъютантомъ къ Начальнику Инженеровъ Кавказской Арміи, Генералъ-Лейтенанту Кесселеру, на мѣсто Поручика 1-го Кавказскаго Сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона **Скалона**.

Опредѣляются въ службу въ 4-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Подпоручиковъ Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 9-го Поручикомъ, **Смолинскій**—Невскаго, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ Бѣлевскаго Пѣхотнаго полка Капитаномъ, **Сидоренко**—

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЙ, ЧИТАННЫХЪ ПОРУЧИКОМЪ ГВАРДЕЙСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ Г. ЭНГЕЛЬГАРДТОМЪ, ВЪ ЗАЛѢ МИХАЙЛОВСКОЙ АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ АКАДЕМІИ.

Чтеніе публичныхъ лекцій съ каждымъ годомъ получаетъ у насъ большое развитіе; такое прогрессивное направленіе довольно громко говоритъ о нашемъ желаніи учиться, или, по крайней мѣрѣ, не отставать отъ современности, и трудно допустить мысль, чтобы, въ настоящее время, нашлись лица, которыя въ аудиторію являлись бы для того, чтобы убить тамъ два часа времени. Одно что останавливаетъ насъ на пути размышленій по поводу публичныхъ лекцій, это то, что онѣ у насъ, кромѣ Петербурга, (*) нигдѣ не прививаются, хотя условія нѣкоторыхъ нашихъ губернскихъ городовъ представляютъ, по видимому, весьма много залоговъ къ успѣшному осуществленію идеи лекцій... Опуская неумѣстное изслѣдованіе причинъ, парализующихъ эти добрыя начала въ другихъ городахъ, приступимъ къ изложенію чтеній поручика Энгельгардта—*о литьѣ мѣдныхъ орудій*.

Изложеніе о литьѣ мѣдныхъ орудій составляетъ отдѣлъ той категоріи публичныхъ чтеній, которыя, по волѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, ежегодно, въ продолженіе зимы, читаются для гг. офицеровъ гвардейской артиллеріи. Само собою разумѣется, что при подобномъ условіи публичныхъ чтеній, если только они не для всѣхъ свободныхъ офицеровъ обязательны, число такихъ лицъ въ аудиторіи всегда бываетъ пропорціонально степени занимательности предмета изложенія, доступности его, и находится въ прямой зависимости отъ принятаго способа изложенія: извѣстно, что иногда самыя простыя мысли, будучи вставлены въ надлежащую раму и облечены въ щеголеватую одежду, получаютъ совершенно другой колоритъ.

Изъ краткаго очерка лекцій не трудно усмотрѣть какимъ путемъ г. Энгельгардтъ успѣлъ привлечь въ свою аудиторію весьма многочисленную публику.

Не вдаваясь въ подробный разборъ каждой изъ трехъ его лекцій, прослѣдимъ ихъ здѣсь на столько, чтобы тѣ лица, которыя не могли посѣщать чтеній, сколько нибудь могли познакомиться съ ними.

Литье мѣдныхъ орудій производится у насъ только въ Петербургѣ и въ Брянскѣ. Понятно, что имена офицеровъ, завѣдывающихъ этими литейными, извѣстны всему артиллерійскому корпусу офицеровъ; съ другой стороны, публика имѣла полное право надѣяться услышать на лекціяхъ отъ лица спеціяльнаго, занимающагося литьемъ орудій, много интересныхъ подробностей, относящихся къ излагаемому предмету...

Дѣйствительно, посѣтители не ошиблись въ своихъ предположеніяхъ: г. Энгельгардтъ, желая придать болѣе занимательности чтенію, опустилъ изъ разсказовъ тѣ элементарныя свѣдѣнія, съ которыми давно уже знакомы слушатели, то есть устройство литейныхъ печей, приготовленіе формъ, расплавку металла и т. п. Онъ принялся прямо излагать состояніе литейнаго дѣла. Далѣе онъ разсказалъ о недостаткахъ нашей литейной и о томъ, что слѣдовало бы сдѣлать для улучшенія. Начавъ разсказъ отъ времени Императора Петра, онъ прослѣдилъ литье до настоящаго періода, заключивъ свои лекціи краткимъ разборомъ орудій, приготовляемыхъ изъ литой стали.

Кто изъ читателей «Артиллерійскаго Журнала» имѣлъ случай держать этотъ журналъ за 1859 годъ, тотъ, вѣроятно, въ ученомъ и техническомъ отдѣлѣ, въ 11 №, прочелъ статью: «Литье мѣдныхъ орудій». Статья эта была составлена гг. Трамченко и Энгельгардтомъ. При внимательномъ разсмотрѣніи поименованной статьи и при сличеніи ея съ изустнымъ разсказомъ г. Энгельгардта, нельзя не усмотрѣть тождественности содержанія; но тѣмъ не менѣе живой его разсказъ, какъ и должно было ожидать, будучи пополняемъ наборомъ интересныхъ подробностей и фактовъ, много выигралъ противъ мертвой буквы. Упомянувъ о металлахъ, изъ коихъ приготовляютъ орудія, читающій объяснилъ слушателямъ о необходимыхъ условіяхъ артиллерійскаго металла (вязкости, твердости, эластичности и способности его противиться химическому дѣйствію пороховыхъ гасовъ); далѣе приступлено было къ объясненію сплава *бѣлой бронзы*, сплава, хотя очень твердаго, но вмѣстѣ и очень хрупкаго, и о необходимости смѣшенія оной съ опредѣленнымъ количествомъ мѣди, именно въ такой пропорціи, чтобы, при *равномѣрномъ распредѣленіи*, въ новомъ сплавѣ не было болѣе 11% олова. Далѣе г. Энгельгардтъ, объясняя выдѣленіе олова при остываніи орудій большихъ калибровъ, замѣтилъ, что отливка мѣдныхъ 60-ти фунт. пушекъ (отлитыхъ во время послѣдней войны поручикомъ Іогани) никогда не могла быть удовлетворительна. Мнѣніе это, если мы не ошибаемся, высказывалъ также и полковникъ Фридриксъ (завѣдывающій литейною въ Литтихѣ); по этому трудно предположить, что бы оно не было извѣстно членамъ нашего Артиллерійскаго Отдѣленія Военнаго Ученаго Комитета, и если однакоже мѣдныя 60-ти фун. пушки, не смотря на это мнѣніе, были проектированы и приступлено къ отливкѣ, то, значитъ, была нѣкоторая надежда на успѣхъ. Въ исторіи нашей артиллеріи говорится: что «въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича Андрей Чеховъ отлилъ орудіе Царь-пушку (оно несравненно тяжелѣе 60-ти фунт. пушекъ), которая, по своему устройству, красотѣ и искусной отдѣлкѣ, не уступала лучшимъ иностраннымъ орудіямъ того времени». Мы не можемъ припомнить имѣетъ ли это орудіе оловянныя пятна, но выше приведенное выраженіе даетъ право сдѣлать заключеніе, что Царь-пушка ихъ не имѣетъ; не утверждая этого, мы только позволили себѣ напомнить объ этомъ историческомъ фактѣ, отнюдь не думая возставать противъ убѣжденія лицъ, спеціяльно занимающихся литьемъ мѣдныхъ орудій; въ силу приведеннаго факта мы можемъ предположить, что тогда существовалъ другой, болѣе совершенный способъ отливки мѣдныхъ орудій.

Въ числѣ свѣдѣній, сообщенныхъ во время лекціи, г. Энгельгардтъ замѣтилъ, что для отливки новыхъ калибровъ орудій, въ особенности большихъ, необходимы *опыты*, что не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ, и что тотъ литейщикъ, который занимался только исключительно отливкой одного калибра, напримѣръ 12-ти фунт. п., отнюдь не можетъ назваться *опытнымъ*, хотя бы онъ отливалъ ее нѣсколько десятковъ лѣтъ: тогда онъ только и будетъ умѣть отливать одну 12-ти фунт. п., чему лучшимъ свидѣтельствомъ можетъ служитъ неудачная отливка 3-хъ фунт. орудій для Артиллерійскаго Училища: было отлито около 20-ти орудій, и почти всѣ они выходили съ *сыпью* въ дульной части (что составляетъ *обыкновенный* недостатокъ, встрѣчающійся при литьѣ малыхъ калибровъ), въ изломѣ этихъ 3-хъ фунт. орудій металлъ не представлялъ достаточной связи,— что происходило отъ быстраго охлажденія. Разсказывая о впечатлѣніяхъ, оказываемыхъ ядрами на стѣны канала, сдѣлано было замѣчаніе, что въ новыхъ нарѣзныхъ орудіяхъ нечего будетъ опасаться выбоинъ, потому что ушки, придѣлываемыя къ цилиндро-коническимъ снарядамъ, дѣлаются изъ металла, несравненно мягче орудійнаго сплава.

Во вторую лекцію говорилось о различной пропорціи олова соотвѣтственно величинѣ калибровъ, именно отъ 8%—11%; о несоблюденіи установленныхъ правилъ при литьѣ нашихъ прежнихъ орудій; о перепраѣкѣ старыхъ орудій безъ предварительнаго химическаго ихъ анализа, о неизмѣнномъ правилѣ прибавлять къ старому металлу извѣстнаго процента олова, о неумѣстности усиленныхъ пробъ, объ устройствѣ подполковникомъ Фелькнеромъ новой петербургской литейной и о сдѣланныхъ имъ улучшеніяхъ. Потомъ сказано было о недостаткахъ въ нашей литейной и о нѣкоторыхъ постановленіяхъ, несоотвѣтствующихъ современному состоянію литейнаго производства, при чемъ выражена была надежда, что посланные за границу офицеры для изученія административныхъ постановленій, относящихся къ этому предмету, вѣроятно привезутъ источники, изъ которыхъ можно будетъ кое-что примѣнить къ нашимъ литейнымъ, какъ, напримѣръ, замѣну солдатъ—вольнорабочими, введеніе задѣльной платы, и многія другія перемѣны. Что же касается до усовершенствованія техники, то, по замѣчанію г. Энгельгардта, врядъ ли можно будетъ примѣнить что нибудь новое къ производству нашихъ работъ въ литейной и въ арсеналѣ, потому что въ настоящее время состояніе нашихъ работъ нисколько не уступаетъ иноземнымъ. Въ заключеніе лекціи профессоръ объявилъ, что если бы кто изъ посѣтителей не раздѣлятъ его убѣжденій и имѣетъ на это какіе либо доводы, то онъ желалъ бы получить письменныя возраженія (какъ это принято при публичныхъ чтеніяхъ во Франціи), на которыя онъ въ слѣдующія лекціи постарается объяснить тѣ пункты, которые подали поводъ къ вопросамъ.

Въ третью лекцію г. Энгельгардтъ вкратцѣ разсказалъ о выпускѣ металла въ формы, о предразсудкахъ, существовавшихъ прежде при литьѣ, въ ряду которыхъ первое мѣсто занималъ тотъ, чтобъ при выпускѣ металла не было бы женщины, выставилъ всю несообразность секретовъ, повѣрій и вообще всѣхъ нелѣпыхъ идей, не имѣющихъ никакого соотношенія къ литейному искусству. Въ заключеніе статьи о литьѣ мѣдныхъ орудій высказана была весьма оригинальная мысль, именно: «что при отливкѣ мѣдныхъ орудій разрывъ формъ происходитъ въ два года одинъ разъ, и что это зло есть неизбѣжное—въ родѣ какого-то естественнаго теченія дѣлъ». Авторитетъ и убѣжденіе литейщика, при его свѣдѣніяхъ и опытности, наводитъ насъ на мысль, что онъ, вѣроятно, имѣетъ на это какіе либо доводы; но мы увѣрены, что найдутся лица, которыя весьма далеко будутъ отъ признанія этого непремѣннаго fatum.

По случаю письменнаго возраженія о необходимости пробъ мѣдныхъ орудій, для открытія въ нихъ раковинъ, г. Энгельгардтъ объяснилъ, что при подробномъ, внимательномъ осмотрѣ дульной части орудія, безошибочно можно сказать о достоинствѣ или недостаткѣ казенной части; впрочемъ, прибавилъ онъ, объ относительной годности орудія можно судить по химическому анализу металла отлитаго орудія, при чемъ сократится трудъ, время, издержки, слѣдовательно и путь этотъ болѣе близкій. Говоря о пробѣ было сказано, что литейщикъ всегда можетъ отливать такія орудія, которыя будутъ выдерживать пробу, но что иногда такія орудія могутъ оказаться негодными при дальнѣйшемъ ихъ употребленіи: постановленіе, чтобы имя литейщика было вычеканено на орудіи заставляетъ его смотрѣть на будущее и стараться не столько о томъ, чтобы орудіе выдержало пробу, сколько о годности его къ продолжительному употребленію на службѣ.

Въ этой же лекціи разсказано было о свойствахъ литой стали, о первыхъ орудіяхъ, приготовленныхъ изъ оной на заводѣ Круппа, и объ испытаніи ихъ въ Пруссіи, Брауеншвейгѣ, Франціи, Англіи и у насъ; о надеждѣ отливки таковыхъ орудій на другихъ заводахъ и у насъ на златоустовскомъ; о возможности и удобствѣ приготовленія стальныхъ орудій по вѣсу—гораздо

(*) Публичныя лекціи читаются еще для артиллерійскихъ офицеровъ въ Москвѣ и Варшавѣ, при учрежденныхъ тамъ учебныхъ полигонахъ.

Подольскаго, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ. Уволенный изъ Прапорщиковъ 4-го резервнаго баталіота Брестскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Бочарниковъ**—Прагскаго Генералъ-Адъютанта Лидерса, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Казанскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Подпоручикомъ, **Уваровъ**—Тарутинскаго, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Елисаветградскаго Драгунскаго Принца Карла Баварскаго полка Прапорщикъ **Горденинъ**—въ Кинбурнскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ. Ямбургскаго Уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полка Поручикъ **Поляковъ**— въ нестроевую роту сего полка. По Пѣхотѣ. Копорскаго Пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго полка Маіоръ **фонъ-Корфъ**—въ Софійскій Пѣхотный полкъ. По Инвалиднымъ ротамъ. Инвалидной роты Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Агафоновъ**—въ этотъ полкъ.

Увольняются отъ службы за болѣзнію. По Кавалеріи. Бугскаго Уланскаго Генерала отъ Кавалеріи Сиверса полка: Штабсъ-Ротмистръ **Щербинскій**, съ мундиромъ и Корнетъ **Пискорскій**. Гусарскихъ полковъ: Маріупольскаго Его Высочества Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго, Штабсъ-Ротмистръ **Андреевскій**, съ мундиромъ. Кіевскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича, Штабсъ-Ротмистръ **Рашевскій**. Ингерманландскаго Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго, Поручикъ **Бромирскій**, Штабсъ-Ротмистромъ. По Пѣхотѣ. Командиръ 4-го резервнаго баталіона Модлинскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ **Ковальковскій**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго высшаго оклада.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго.

1859 года, Ноября въ 18-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Командиръ Одесскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ Михаилъ *Сарачинскій*. — Ноября въ 25-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Младшій Секретарь Миссіи въ Мюнхенѣ, Надворный Совѣтникъ Александръ *Мингаки*.—Декабря во 2-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Россійскій Генеральный Консулъ въ Парижѣ, Статскій Совѣтникъ Карлъ *Кюстеръ*.—Декабря въ 6-й день, въ изъявленіе особеннаго благоволенія Его Императорскаго Величества, за исполненіе съ отличнымъ усердіемъ и успѣхомъ даннаго по Высочайшему повелѣнію порученія о собраніи въ восточныхъ книгохранилищахъ старинныхъ рукописей въ пользу Россіи, Профессоръ Лейпцигскаго Университета, Константинъ *Тишендорфъ*.

Того же ордена и степени, безъ украшеній съ мечами.

1859 года, Ноября въ 25-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ во время дѣйствій Лабинскаго отряда въ зимнюю экспедицію 1858 — 1859 годовъ и при взятіи укрѣпленнаго аула Веденя, Начальникомъ Инженернаго Отдѣленія Штаба войскъ Лѣваго Крыла Кавказской линіи, Капитанъ Кавказскаго Сапернаго № 2-го баталіона, Отто *Кехли*.

Того же ордена третьей степени, съ мечами и бантомъ.

1859 года, Ноября въ 24-й день, въ награду отличной храбрости, оказанной въ дѣлахъ съ Горцами при движеніи отряда нашихъ войскъ за рѣкою Лабою съ 11-го Ноября по 1-е Декабря 1858 года, Есаулы 2-го Лабинскаго Линѣйнаго Казачьяго полка: Александръ *Кирѣпцкій* и Захаръ *Соколовъ*. — Въ тотъ же день (24-го Ноября), въ награду отличной храбрости, оказанной 21-го Мая минувшаго года при истребленіи извѣстнаго разбойника на Кавказѣ, Ешки Болаева, Подпоручикъ Бамбакскій участковый Начальникъ Асатуръ *Андріасовъ*.

Того же ордена и степени безъ банта.

1859 года, Ноября въ 15-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Надворный Совѣтникъ, Полковой Штабъ-Лекарь Псковскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полка, Павелъ *Альбицкій*. — Въ тотъ же день (15-го Ноября), въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Надворные Совѣтники: Полковые Штабъ-Лекаря Гренадерскихъ полковъ: Ростовскаго Принца Фридриха Нидерландскаго, Иванъ *Меньщиковъ* и Сибирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Андрей *Ягницкій*, Коллежскіе Ассессоры: Старшій Ветеринарный Лекарь Отдѣльнаго Гренадерскаго Корпуса, Адольфъ *Ивановскій*, Полковые Штабъ-Лекари Гренадерскихъ полковъ: Самогитскаго Эрцъ-Герцога Франца Карла, Михаилъ *Мачтовъ* и Несвижскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли, Василій *Никольскій* и Старшіе Лекаря Гренадерскихъ Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 1-го, Афонасій *Бальзаминовъ* и 2-го, Александръ *Антоновичъ*.—Ноября въ 18-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Штабсъ-Капитанъ Томскаго Пѣхотнаго полка, Василій *Парскій*.

Того же ордена четвертой степени, съ надписью: «за храбрость».

1859 года, Ноября въ 24-й день, въ награду отличной храбрости, оказанной въ дѣлахъ съ Горцами при движеніи отряда нашихъ войскъ за рѣкою Лабою съ 11-го Ноября по 1-е Декабря 1858 года, Есаулъ 1-го пѣшаго баталіона Кавказскаго войска, Иванъ *Губенко* и Поручикъ, состоящій по Армейской Кавалеріи и прикомандированный ко 2-й бригадѣ того же войска, Князь Джеланъ *Аксаковъ-Абуловъ*.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Экономіи и Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ относительно выдѣлки и продажи зажигательныхъ фосфорическихъ спичекъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ въ 7-й день декабря 1859 года, положилъ: выдѣлку зажигательныхъ фосфорныхъ спичекъ и продажу ихъ разрѣшить повсемѣстно какъ въ Имперіи, такъ и въ Царствѣ Польскомъ безъ особыхъ ограниченій, на основаніи общихъ постановленій объ учрежденіи фабрикъ и торговли фабричными продуктами и затѣмъ 3 прим. къ ст. 51 Уст. о пром. фабр. и зав. (св. зак. т. XI ч. 2, изд. 1857 г.) отмѣнить.

— Въ Высочайшемъ указѣ, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Правительствующему Сенату, 1859 года декабря, 17-го, изображено: «Обществу мастеровыхъ упраздненной казенной лосинной фабрики, приписанныхъ нынѣ въ мѣщане г. Богородска, Московской губерніи, особою слободою, подъ названіемъ «Петровская», для упроченія средствъ ихъ существованія, Всемилостивѣйше уступаемъ безвозмездно, на основаніи Нашего Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 7-й день декабря 1858 года, принадлежащій фабрикѣ кожевенный заводъ, съ землею, подъ нимъ находящеюся, инструментами и водопроводомъ. Равномѣрно предоставляемъ имъ въ полное и потомственное владѣніе землю, занятую ихъ домами и имѣющую очистится отъ сноса домовъ чиновниковъ: домъ Директора, съ садомъ, первый для подгороднаго Правленія, а второй для общественнаго гулянья; островъ, съ находящеюся на немъ банею, и вообще всѣ удобныя и неудобныя фабричныя земли, кромѣ тѣхъ, которыя поступятъ въ продажу съ фабрикою и находятся подъ церковью и домами церковно-служителей, а также и рыбныя ловли въ водахъ, омывающихъ уступаемую имъ землю. Почему и повелѣваемъ: отвести обществу мастеровыхъ означенныя имущества, съ исключеніемъ ихъ изъ казеннаго вѣдомства, съ того времени когда оныя во владѣніе фабричныхъ будутъ переданы.»

— По просьбѣ Директоровъ Правленія Товарищества Волжскаго Легкаго Пароходства «Самолетъ» Г. Главноуправляющій Путями Сообщенія и Публичными Зданіями входилъ съ представленіемъ къ Комитетъ Министровъ о дозволеніи сему Товариществу увеличить основной капиталъ выпускомъ вновь двухъ тысячъ акцій, по двѣсти пятидесяти рублей каждая, на сумму пятьсотъ тысячъ рублей, съ тѣмъ, чтобы выпускъ новыхъ акцій произведенъ былъ по мѣрѣ надобности, по приговорамъ Общаго Собранія, съ раздачею ихъ нынѣшнимъ участникамъ, соразмѣрю количеству имѣющихся у каждаго акцій и съ измѣненіемъ, согласно сему, § 8 Устава. Выпискою изъ журналовъ Комитета Министровъ, 25-го Ноября и 8-го Декабря 1859 года, дано ему, Г. Главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, знать, что Комитетъ полагалъ представленіе это утвердить и Государь Императоръ на положеніе Комитета Высочайше соизволилъ.

— По всеподданѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, основанному на ходатайствѣ Дворянства Пензинской губерніи и Начальства Казанскаго Учебнаго Округа, Государь Императоръ, во 2-й день Декабря 1859 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Для доставленія болѣе удовлетворительнаго образованія содержимымъ Дворянствомъ въ Чембарскомъ при Уѣздномъ Училищѣ Пансіонѣ 10-ти воспитанникамъ, перевести ихъ въ Пензинскій Дворянскій Институтъ, съ тѣмъ, чтобы содержать ихъ въ ономъ на общемъ основаніи съ прочими дворянскими воспитанниками и чтобы на содержаніе ихъ была вносима ежегодно въ Институтъ опредѣленная Дворянствомъ на Чембарскій Пансіонъ сумма 1,668 р. 57 к. сер. 2) Воспитанниковъ сихъ именовать впредь воспитанниками въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, 3) Учителей новѣйшихъ языковъ Чембарскаго Училища, если не окажется возможнымъ перемѣстить ихъ къ соотвѣтствующимъ должностямъ въ другія учебныя заведенія, оставить за штатомъ на общемъ основаніи. 4) Церковь, устроенную Дворянствомъ при Чембарскомъ Уѣздномъ Училищѣ въ память пребыванія Государя Императора Николая Павловича въ Чембарѣ, оставить при Училищѣ съ производствомъ на содержаніе ея пожертвованной Дворянствомъ суммы по 300 р. сер. въ годъ и сверхъ того въ пользу ея обратить деньги, которыя имѣютъ быть выручены отъ продажи имущества Чембарскаго Пансіона.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: должность Смотрителя Гатчинскаго Звѣринца, соединенную по штату тамошняго Дворцоваго Правленія съ должностью Смотрителя за лѣсами, онъ же и Землемѣръ, считать отдѣльною, съ отнесеніемъ оной къ IX класу и къ таковому же разряду по мундиру.

— Въ слѣдствіе ходатайства Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора и на основаніи пред-

---

легче мѣдныхъ, для чего, вѣроятно, прійдется утяжелить лафеты.

Чугунныя орудія, къ сожалѣнію, не вошли въ программу чтенія г. Энгельгардта.

Относительно приготовленія желѣзныхъ орудій было сказано, что вопросъ о нихъ находится въ младенчествѣ, но очень можетъ быть, что найдутъ средство улучшить производство приготовленія. По поводу этого замѣчанія мы по возможности старались сгруппировать болѣе историческихъ фактовъ, но результатомъ этого былъ выводъ—рѣзкаго недовѣрія къ будущности желѣзныхъ орудій. Изъ исторіи военнаго искусства мы знаемъ, что первыя орудія, бомбарды были приготовлены изъ желѣзныхъ полосъ, и что ими дѣйствовали едва ли не въ 1346 году: до настоящаго времени прошелъ не малый періодъ и казалось, что давно бы имъ пора изъ младенческаго состоянія перейти въ возрастъ болѣе мужественный; въ продолженіе протекшихъ 500 лѣтъ предпринимались весьма энергическія попытки (особенно послѣднее время въ Англіи), но истраченныя деньги и труды привели только къ одному убѣжденію, что даже и хорошо приготовленныя желѣзныя орудія, впослѣдствіи, отъ сотрясеній при выстрѣлахъ, мѣняя свое волокнистое сложеніе на зернистое, подвергаютъ эти орудія неожиданнымъ разрывамъ.

Оканчивая замѣтки о лекціяхъ г. Энгельгардта, мы не можемъ не изъявить сожалѣнія, что, по общему расписанію чтеній, ему пришлось изложить все литейное дѣло въ продолженіе четырехъ съ половиной часовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при большемъ времени мы услышали бы болѣе интересныхъ подробностей.

Капитанъ **Булгаринъ**.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Чтеніе для солдатъ.—Народное чтеніе.—Солдатская бесѣда.

Въ прошедшемъ году мы имѣли уже случай говорить о народныхъ изданіяхъ вообще, и о каждомъ изъ нихъ въ особенности; (*) теперь намъ остается только прослѣдить за тѣми измѣненіями, которыя могутъ быть сдѣланы во всякомъ журналѣ, не останавливающимся неподвижно на одной точкѣ. Еслибы не важность предмета, которому посвящены народныя изданія, то конечно мы не стали бы входить въ подробности, говоря о журналахъ этого рода; наше время такъ богато разносторонними вопросами, что литература едва успѣваетъ слѣдить и за главнѣйшими изъ нихъ. Но тѣ самыя мысли, которыя остались бы безъ дѣйствія для развитыхъ читателей, въ изданіяхъ народныхъ могутъ произвести весьма неутѣшительные результаты, такъ какъ читатели мало образованные слѣпо вѣрятъ всякому печатному слову. Литература есть главный проводникъ познаній, распространяемыхъ въ массахъ: она же должна быть и охранительницею чистоты этихъ познаній, и основательности распространяемыхъ свѣдѣній. Успѣхъ же и польза народныхъ изданій много зависитъ отъ ихъ редакторовъ. Правда, что извѣстныхъ народныхъ писателей у насъ мало, но за то есть много неизвѣстныхъ талантливыхъ дѣятелей, сочувствующихъ вопросу о народномъ образованіи; по этому каждая редакція народныхъ журналовъ всегда богата статьями, назначенными для печати, и редактору остается только сдѣлать изъ нихъ болѣе или менѣе удачный выборъ. Вотъ здѣсь-то и выказывается, въ какой степени редакторъ обладаетъ литературнымъ тактомъ и пониманіемъ принятаго на себя дѣла. И какъ часто читатели теряютъ не отъ недостатка матеріяловъ, но отъ неумѣнья выбрать изъ массы ихъ, наиболѣе идущіе къ прямой цѣли, и въ такихъ случаяхъ, повторимъ, вся вина падаетъ на редактора.

Въ предстоящемъ краткомъ обзорѣ мы будемъ слѣдовать тому же порядку, который принятъ нами въ прежнихъ статьяхъ о народныхъ журналахъ, т. е. начнемъ съ журнала «Чтеніе для солдатъ». Намъ остается разсмотрѣть двѣ послѣднія его книжки.

Немногіе изъ нашихъ мелкихъ журналовъ находятся въ такомъ выгодномъ положеніи какъ журналъ «Чтеніе для солдатъ»; матеріяльныя его средства вполнѣ обезпечены, и если бы они соотвѣтствовали внутреннему достоинству журнала, то не оставалось бы желать ничего болѣе. Къ сожалѣнію, этого никакъ нельзя сказать про разсматриваемое изданіе: большая часть статей его, какъ было замѣчено прежде, очень слабы, а нѣкоторыя изъ нихъ заявляютъ крайнее отсутствіе вкуса, явное непониманіе излагаемаго предмета и узкость взгляда, отзывающагося повременамъ застарѣлой рутиной. Жаль, очень жаль, что при средствахъ редакціи, солдатъ нашъ такъ мало можетъ извлечь для себя пользы изъ этого журнала, а еще болѣе надо сожалѣть о томъ, что, по видимому, редакція намѣрена оставаться глухою ко всякому печатному указанію дурныхъ и хорошихъ сторонъ изданія. Если же журналъ этотъ не хочетъ видѣть въ публикѣ своего естественнаго судью, ожидая себѣ оцѣнки инымъ путемъ, то мы напомнимъ ему, что, къ счастію, общественное мнѣніе становится у насъ съ каждымъ днемъ крѣпче и сильнѣе, и что, можетъ быть, не далеко уже то время, когда приговоръ его будетъ причиною паденія или распространенія журнала помимо всякихъ другихъ опоръ. Повторимъ однако, что мы высказали эти мысли только потому, что «Чтеніе для солдатъ» назначается для умственно-неразвитыхъ читателей; иначе слова наши были бы лишними, и журналъ оказался бы несостоятельнымъ по той самой причинѣ, по которой пали десятки посредственныхъ мелкихъ изданій.

Пятая книжка «Чтенія для солдатъ» начинается «разсказами изъ священной исторіи»; про нихъ нечего замѣтить, развѣ сказать о плохой картинкѣ, изображающей крещеніе Спасителя. Не понимаемъ съ какою цѣлью редакторъ угощаетъ своихъ читателей подобнымъ малеваньемъ; если это дѣлается съ цѣлью пріохотить къ чтенію журнала, то мы беремъ смѣлось увѣрить его, что трудъ будетъ совершенно напрасенъ: сколько бы ни прилагалось плохихъ картинокъ при плохихъ статьяхъ, послѣднія, если онѣ не занимательны для солдата, все таки останутся непрочтенными, исключая развѣ подписей подъ картинками. А между тѣмъ въ объявленіи объ изданіи журнала на 1860 годъ редакція выставляетъ, какъ особенное достоинство изданія, мнимую тщательность и *количество* рисунковъ; подобное объявленіе, по справедливости, можетъ быть объяснено только извѣстною русской вословицей: «смѣлость города беретъ...»

Къ разряду духовныхъ статей можно отнести и статью подъ заглавіемъ «Одинъ изъ вечернихъ разсказовъ странника, слѣпца» (г-на Ширяева). Надо отдать справедливость почтенному автору: онъ умѣетъ разсказывать просто, понятно и тепло; но намъ кажется, что въ народныхъ изданіяхъ не слѣдовало бы помѣщать много подобныхъ духовно-нравственныхъ статей; онѣ вполнѣ были бы умѣстны въ «Духовной Бесѣдѣ», а здѣсь только напрасно отнимаютъ мѣсто, которое могло быть употреблено для сообщенія солдату общихъ и спеціяльныхъ познаній. Для религіознаго же чтенія вполнѣ достаточно одной статьи въ каждой книжкѣ. Послѣ духовнаго отдѣла самое большее мѣсто въ этой книжкѣ занимаетъ отдѣлъ беллетристики. Мы упоминали еще прежде о важности этого отдѣла для народныхъ изданій, но вмѣстѣ съ тѣмъ указали при какихъ условіяхъ пріобрѣтается эта важность, а именно когда разсказъ будетъ имѣть простую, но художественную форму—условіе далеко не выполненное въ беллетрическихъ статьяхъ этой книжки. Лучшая статья «Отцовская клятва» заимствована изъ малороссійскаго быта, и только она одна выдерживаетъ критику, не смотря на то что тема ея очень стара, а цѣль—нравоученіе. Къ счастію мораль автора не навязывается читателю насильно, но заключеніе о цѣли разсказа предоставляется вывести ему самому. Потомъ заслуживаетъ замѣчанія статья «Казачья жизнь на Кавказѣ» въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень удачная, въ другихъ—очень слабая; къ первымъ относятся двѣ начальныя главы разсказа, ко вторымъ—остальныя. Разница между ними такъ велика, что можетъ объясняться только разновременнымъ составленіемъ этихъ главъ. Въ началѣ разсказа авторъ ничего не говоритъ отъ себя, но очень удачно заставляетъ дѣйствовать описываемыя лица; начиная же съ третьей главы статья теряетъ почти всю свою занимательность и достоинство, является на сцену личность автора и длиннѣйшій панегирикъ доблестному казачеству, сплетенный изъ событій 1812 года. Повидимому, цѣль автора состоитъ въ томъ, чтобы изобразить казаковъ во всѣхъ кругахъ ихъ дѣятельности, цѣль хорошая, но, по неумѣнью взяться за дѣло, выполненная неудачно. Надо впрочемъ исключить пятую и шестую главы разсказа, которыя, по манерѣ изложенія, напоминаютъ собою двѣ первыя. Разсказъ о пароходѣ «Колхида» незамѣчателенъ ни въ какомъ отношеніи, а о разсказѣ «О томъ какъ отецъ невѣсты побился о закладъ съ женихомъ» мы считаемъ за лучшее умолчать, чтобы избавиться отъ необходимости произносить слишкомъ рѣзкій приговоръ. Кромѣ четырехъ упомянутыхъ разсказовъ, въ беллетрическомъ отдѣлѣ помѣщена «Черкесская пѣсня» Пушкина и—кто бы могъ думать—малороссійскіе анекдоты! Зачѣмъ попала сюда «Черкесская пѣсня» мы рѣшительно не знаемъ, такъ какъ у редакціи не могло быть затрудненій въ выборѣ болѣе удобнаго для журнала произведенія того же автора; не потому ли только, что статья «Казачья жизнь на Кавказѣ» тоже цитируетъ стихи этой пѣсни? Но этотъ прологъ еще слишкомъ недостаточенъ для оправданія выбора редакціи. Что же касается до анекдотовъ, то они принадлежатъ къ одной изъ неудачныхъ фантазій «Чтенія для Солдатъ», которое часто, не зная настоящаго своего пути, бросается на удачу по окольнымъ тропинкамъ, забываетъ, что если позволительно полагаться на авось читателямъ журнала, то никакъ нельзя этого сказать про издателей его.

И такъ беллетрическій отдѣлъ этой книжки не отличается большими достоинствами; посмотримъ, что мы найдемъ въ серьозномъ отдѣлѣ ея. Въ немъ заключаются слѣдующія статьи: 1.) «О томъ какъ ротный командиръ училъ свою роту цифирной мудрости»; съ этой статьей читатели знакомы изъ прежняго отзыва о ней (см. № 223 Р. Инв. 1859 г.), и потому пройдемъ мимо ея. 2.) «О глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній», изложенная въ вопросахъ и отвѣтахъ; удовлетворительности ея мѣшаетъ излишняя краткость. 3.) «О цѣльной стрѣльбѣ», изложенная подобно предъидущей. Статья эта, не смотря на нѣкоторые промахи, была бы полезна, если бы имѣла другую форму; о недостаткахъ этой формы мы говорили уже нѣсколько разъ. Все что сказано авторомъ статьи, въ другой формѣ могло быть выражено гораздо короче и гораздо яснѣе; не говоря уже о непонятныхъ для солдата словахъ (напр. приборъ, троекторія, линія), многія объясненія останутся совершенно темными для него, безъ личныхъ объясненій ближайшаго начальника: напр. «отъ сопротивленія воздуха пуля не летитъ дальше», или «воздухъ, нажимая на желобки пули, дѣлаетъ, полетъ ея болѣе правильнымъ». Нѣкоторые вопросы, серьозно разрѣшаемые авторомъ, могутъ показаться нелѣпыми даже солдату, напр. что такое патронъ? или для чего онъ употребляется? Не слѣдуетъ никогда забывать, что всякая статья для народнаго журнала должна быть такъ написана, чтобы читатели могли понять сущность ея безъ чужихъ объясненій, ибо въ умственной самостоятельной работѣ читателей должна состоять ея прямая цѣль, тѣмъ болѣе, что солдатъ неохотно обращается за объясненіями къ начальнику. Современемъ это конечно измѣнится, но покамѣстъ это обстоятельство надо имѣть въ виду. Статья «о болѣзняхъ лошади и леченіи ихъ» слишкомъ коротка и неполна: въ рецептахъ большею частью не показаны ни составныя части лекарствъ, ни способъ приготовленія и употребленія ихъ. Въ отдѣлѣ «Смѣси» можно упомянуть о статьѣ «Солдатскій Собесѣдникъ», но и тутъ мы не замѣтили измѣненій къ лучшему относительно прежняго размазыванія и приторности языка.

Въ VI-й книжкѣ журнала преимущественно обратимъ вниманіе на слѣдующія статьи: 1) «Краткая физическая географія». Она составлена очень неудовлетворительно: нерѣдко ученики автора принимаются за такія объясненія другъ другу, которыя не пришли бы имъ въ голову безъ учителя; видно, мѣстами, неловкое стараніе поддѣлаться подъ солдатскій языкъ. Первая половина статьи обработана лучше; вторая сжата донельзя и безъ руководителя солдаты не поймутъ ея. Неясность изложенія еще рѣзче бросается въ глаза отъ страннаго наивнаго языка: авторъ говоритъ между прочимъ, что гасы *прутъ* во всѣ стороны, что гора *разгулялась* и т. д. Кромѣ того, въ статьѣ попадаются грубыя опечатки, въ особенности непростительныя въ народномъ журналѣ; такъ напр. про Америку сказано, что она относится къ старому свѣту и находится на правомъ полушаріи земли, тогда какъ на приложенномъ чертежѣ она помѣщена на лѣвомъ; Парижъ помѣщенъ на какой-то рѣкѣ *Сейнѣ*; при исчисленіи замѣчательныхъ горъ совершенно некстати (можетъ быть въ видахъ возбужденія патріотисма) является на сцену Суворовъ и Дибичъ — имена, которыя какъ-то странно звучатъ въ статьѣ «о землѣ,

(*) См. №№ 223 и 224 «Русск. Инвал.» за 1859 годъ.

ставленія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить Ростовскому Земскому Суду навсегда производить выдачу прибывающимъ туда для работъ лицамъ, по плакатнымъ паспортамъ, четырехмѣсячныя отсрочки, на установленной 29 п. 55 ст. V Т. Уст. о пошл. гербовой бумагѣ, но съ тѣмъ, чтобы при выдачѣ этихъ отсрочекъ были соблюдаемы, кромѣ правилъ, распубликованныхъ въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ 25-го Сентября 1853 года подъ № 77-мъ, и всѣ правила, заключающіяся въ 206 ст. XIV Т. Уст. о пасп. и дополненіи къ оной по 1-му продолж., установленныя на выдачу отсрочекъ въ прочихъ городахъ Новороссійскаго края.

(Сен. В.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, 15-го Января.

Шуя, *Декабря 23-го 1859.* На дняхъ являлся ко мнѣ неизвѣстный человѣкъ съ письмомъ отъ какого то г. Якова Кузнецова, приглашающаго къ подпискѣ на предлагаемый имъ къ изданію подробный Атласъ Россійской Имперіи. Не имѣя надобности въ этомъ атласѣ, я, при всемъ краснорѣчивомъ убѣжденіи его—что если подпишется городской голова, то вся подписка пойдетъ успѣшнѣе,—не принялъ предлагаемаго мнѣ за 25 руб. сер. билета на полученіе атласа. Не смотря на это, вчера я узналъ, что въ шнуровой книгѣ, гдѣ записываются желающіе получать означенный атласъ, записанъ уже и я кѣмъ-то въ числѣ интересующихся этимъ изданіемъ. Это бы еще ничего; но на вопросъ одного изъ здѣшнихъ гражданъ: ужели это писалъ самъ Балинъ, посланный имѣлъ дерзость отвѣчать сначала что я самъ писалъ; но когда бывшій тутъ посторонній свидѣтель, коротко знавшій мой почеркъ, возразилъ, что это не правда, то привыкшій, должно быть, къ подобнымъ дѣламъ уполномоченный г. Кузнецова, не конфузясь, объяснилъ, что г. Кузнецовымъ выдано три шнуровыхъ книги, и что Балинъ, дѣйствительно, собственноручно записался въ одной изъ нихъ, находящейся теперь у товарища его. Сегодня я еще болѣе убѣдился въ недобросовѣстности поступковъ ревнителей распространенія помянутаго атласа. Сейчасъ явясь въ присутствіе Городской Думы съ жалобою на этихъ же лицъ, здѣшній купецъ В. И. Романовъ, объяснилъ мнѣ, что когда онъ сталъ весьма вѣжливо говорить явившемуся къ нему отъ г. Кузнецова человѣку, что онъ не имѣетъ ни надобности, ни желанія имѣть предлагаемый атласъ, то усердный агентъ г. Кузнецова первоначально говорилъ, что этого нельзя дѣлать, что настоящая подписка идетъ по распоряженію Начальства; но когда г. Романовъ потребовалъ отъ него на это доказательства, и когда тотъ замялся, то первый весьма естественно спросилъ его: что онъ самъ за человѣкъ? На это кромѣ многихъ другихъ глупостей, клевретъ г. Кузнецова, уходя отъ купца Романова, съ бранью говорилъ: «Погоди братецъ, и 50 руб. заплатишь, когда не хочешь платить 25 руб.»

А. Балинъ, Шуйскій Градской Голова.

(Моск. Вѣдом.)

Одесса. Въ среду, 16-го сего декабря, 1859 года, въ 11 часовъ утра, въ Херсонеской обители происходило открытіе комитета Высочайше учрежденнаго по сооруженію храма Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра въ херсонеской обители,—котораго членами назначены: настоятель Балаклавскаго Георгіевскаго первокласснаго монастыря архимандритъ Геронтій, настоятель Херсонеской обители Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра игуменъ Евгеній, инспекторъ Севастопольскаго военнаго карантина ст. сов. Хмѣлевскій, Севастопольскій полиціймейстеръ капитанъ - лейтенантъ Бертье-Делагардъ, городской архитекторъ подпоручикъ Вяткинъ и Севастопольскій 1-й гильдіи купецъ Петръ Телятниковъ.

Когда гг. члены собрались въ залъ комитета прибылъ г. исправляющій должность Севастопольскаго военнаго губернатора, контръ-адмиралъ Кислинскій и прочелъ Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи комитета и цѣли его дѣйствій при возведеніи сооруженія, которое должно послужить памятникомъ благодарности народа своему Просвѣтителю.

Затѣмъ всѣ присутствовавшіе отправились въ храмъ Божій, для принесенія благодарственнаго Господу Богу молебнія, которое совершено настоятелемъ обители, соборнѣ. По провозглашеніи многолѣтія Государю Императору, всему Царствующему Дому, и святѣйшему правительствующему синоду, при колокольномъ звонѣ, началось первое засѣданіе.

(Одеск. Вѣст.)

По случаю открывшихся нынѣ своекоштныхъ вакансій въ ротѣ Топографовъ Военно-Топографическаго Депо (что въ Главномъ Штабѣ Его Величества) приглашаются желающіе для замѣщенія сихъ вакансій.

О ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЯХЪ ВЪ ЗАЛѢ 2-Й ГИМНАЗІИ.

Публичныя лекціи въ залѣ 2-й Гимназіи, въ Большой Мѣщанской. *Во Вторникъ, 19-го Января* будетъ читать о трудѣ и собственности И. В. Вернадскій. *Въ Четвергъ, 21-го,* о производительныхъ силахъ Россіи Ѳ. Г. Тернеръ. *Въ Субботу, 23-го,* о коммерческомъ кредетѣ и банковыхъ учрежденіяхъ Е. И. Ламанскій. *Въ Воскресенье, 25-го, Января* о кредитѣ вообще и специяльно о поземельномъ кредитѣ В. П. Безобразовъ. Начало въ 7 часовъ вечера (вмѣсто 7½), согласно желанію многихъ.

Подписка на лекціи принимается при книжной торговлѣ и библіотекѣ Сеньковскаго и К°., а отдѣльные билеты тамъ же и при входѣ на лекцію.

Въ объявленіи объ изданіи журнала «Русское Слово» въ 1860 году, напечатано:

«Съ будущаго года Почтовое вѣдомство требуетъ *двойную плату* за пересылку «Русскаго Слово» и его приложеній.—Вотъ почему подписная цѣна на «Русское Слово» въ 1860 году, съ доставкою по почтѣ, не 16 руб., какъ было прежде объявлено, а 17 руб. 50 коп.»

Такое объявленіе обязываетъ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта объснить, что, на основаніи Высочайше утвержденной 16-го Марта 1855 года таксы по газетной операціи, за пересылку журнала «Русское Слово» въ 1859 г. платилось и въ 1860 г. платится одна и таже цѣна, и именно, по 1 руб. 50 коп. съ каждаго экземпляра; и что объ этомъ положительно извѣстно редакціи того журнала: *во первыхъ,* изъ разсчетовъ Экспедиціи съ редакціею, по изданію журнала въ 1859, и *во вторыхъ,* изъ печатнаго объявленія Газетной Экспедиціи, на 1860 годъ, о періодическихъ изданіяхъ, на которыя принимается ею подписка, гдѣ, въ отдѣльной графѣ, означена плата за пересылку журнала «Русское Слово» 1 руб. 50 коп., т. е. таже самая, какъ и въ 1859 году.

Къ этому Газетная Экспедиція нужнымъ считаетъ присовокупить, что размѣръ платежа за пересылку, по почтѣ, періодическихъ изданій опредѣленъ Высочайше учрежденною таксою, слѣдовательно не зависитъ отъ Почтоваго Начальства.—Начальству этому разрѣшено назначать мѣру платежа только за пересылку такихъ приложеній къ журналу, которыя *требуютъ особаго рода упаковки.*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

По телеграфу получено извѣстіе объ открытіи англійскаго парламента 24-го (12-го) января и выписки изъ тронной рѣчи королевы Викторіи. Это всегда составляетъ важный документъ современной политики, и хотя офиціяльныя фразы всегда облечены нѣкоторою таинственностію, которая подаетъ поводъ къ разнымъ коментаріямъ, но англійская тронная рѣчь всегда ожидается съ нетерпѣніемъ на всѣхъ биржахъ, а особливо на лондонской. Мы помнимъ, какъ, въ прошломъ году, рѣчь, составленная министерствомъ тори, произвела сильныя опасенія въ торговомъ мірѣ. Тогда политика Англіи хотя офиціяльно и возвѣщала нейтралитетъ въ войнѣ между Франціею и Австріею, но видимо клонилась въ пользу послѣдней. Нѣтъ сомнѣнія, что еслибъ лордъ Дерби сохранилъ званіе перваго министра, то война на полуостровѣ совсѣмъ иначе бы кончилась, какъ равно безспорно и то, что еслибъ лордъ Пальмерстонъ былъ тогда главою англійскаго министерства, то сохранилъ бы тѣсный союзъ съ Франціею и вовсе не допустилъ бы вѣнскій кабинетъ до войны, а принудилъ бы его къ принятію конгресса, предложеннаго Россіею. Такимъ образомъ тогдашняя вражда Англіи была бы спасительна для Австріи, тогда какъ дружба министерства тори принесла ей величайшій вредъ. Теперь тронная рѣчь королевы Викторіи обнаруживаетъ большое сближеніе лондонскаго кабинета съ тюльерійскимъ и объявляетъ, что, желая сохраненія мира Европы, Англія согласилась послать упомномоченнаго на конгрессъ, созывавшійся послѣ цюрихскаго трактата, объявя однако же при томъ, что строго будетъ сохранять свое основное правило, чтобъ никакая иноземная сила не была употреблена въ Италіи съ цѣлію дать ей насильственно какое-нибудь правительство или конституцію. Теперь же обстоятельства заставили отложить этотъ конгрессъ на неопредѣленное время. Но Англія будетъ, какъ на конгрессѣ, такъ и внѣ его, употреблять всѣ свои силы для охраненія свободы Италіи и для защиты ея отъ всякаго иноземнаго посредничества. Впрочемъ, королева надѣется на удовлетворительное рѣшеніе италіянскихъ вопросовъ.»—Все это еще не объясняетъ плановъ лондонскаго кабинета какимъ образомъ будутъ рѣшены эти вопросы. Удовлетворительно? Но для кого именно? Для папы, для Австріи, для герцоговъ? Едва-ли. Слѣдственно для Сардиніи, для Франціи, Англіи и народовъ средней Италіи. Удовлетворительно можетъ быть въ томъ отношеніи, что въ Италіи не будетъ европейской войны. Недовольныя дер-

---

водѣ и воздухѣ. 2) «Ермакъ покоритель Сибири». Бѣдному Ермаку Тимофеичу вѣрно уже суждено служить рамою для чужихъ фантазій, и въ этомъ отношеніи онъ мало чѣмъ уступитъ знаменитому Ивану Сусанину. Статья, подъ тѣмъ же заглавіемъ, была помѣщена и въ «Народномъ Чтеніи 1859 года, но тамъ эта тьма была болѣе развита и не отзывалась такимъ крайнимъ отсутствіемъ серьознаго взгляда. Изъ всѣхъ преданій объ Ермакѣ авторъ выбралъ для своего разсказа самыя неправдоподобныя; таково напр. преданіе о встрѣчѣ Ермака-разбойника со Строгановымъ на рѣкѣ Волгѣ и о плѣнѣ послѣдняго; потомъ нѣкоторыя событія, изслѣдованныя уже исторически, передаются авторомъ въ искаженномъ смыслѣ; какъ напр. разсказъ о послѣдней битвѣ Ермака съ Кучумомъ. 3) «О французскихъ зуавахъ». Это единственная, хоть немного удовлетворительная статья шестой книжки «Чтенія для Солдатъ». Составленная сжато, она въ тоже время даетъ достаточное понятіе о цѣли и характерѣ зуавовъ, слава которыхъ хорошо извѣстна всякому военному читателю. 4) Мелкія статьи по естественной исторіи (напр. «о смышлености воронъ», «о понятливости журавлей»). Статьи эти слишкомъ кратки, и потому мало объясняютъ избранный предметъ. Намъ кажется еще, что редакція не такъ поняла значеніе подобныхъ статей въ своемъ журналѣ; вмѣсто того, чтобы передавать довольно неправдоподобные анекдоты о томъ, какъ журавль привязался къ быку за его сильный ревъ, лучше было бы сообщить такимъ статьямъ характеръ болѣе серьозный, въ родѣ популярнаго постепеннаго изложенія курса естественной исторіи. Остальныя статьи или служатъ продолженіемъ прежде начатыхъ, о которыхъ мы говорили выше, или же слишкомъ слабы для того, чтобы заслуживать упоминанія.

Но довольно объ этомъ журналѣ, перейдемъ къ «Народному Чтенію». Составъ двухъ послѣднихъ книжекъ за 1859 годъ, сверхъ ожиданія, оказался слабѣе предъидущихъ. Это можетъ быть объяснено не болѣе какъ случайностью, потому что при всякомъ періодическомъ изданіи редакція поневолѣ должна пользоваться тѣми матеріялами, которые находятся подъ рукою. Просматривая содержаніе пятой книжки «Народнаго Чтенія» мы съ особеннымъ удовольствіемъ остановились на статьѣ г-на Киттары: «Выработка крахмала крестьяниномъ Московской губерніи». Въ этой статьѣ подробно изложено устройство завода крестьянина Якова Михайлова, и всѣ его выгоды и недостатки; авторъ сообщаетъ своимъ читателямъ наиболѣе простыя и доступныя крестьянину улучшенія, сдѣланныя въ крахмальномъ производствѣ за границею, или отчасти придуманныя имъ самимъ. По словамъ г-на Киттары, этотъ промыслъ принадлежитъ къ числу самыхъ выгоднѣйшихъ для простаго народа, принося, на затраченный капиталъ, не менѣе 20% дохода. Вообще подобныя статьи могутъ принести большую пользу, развивая въ народѣ хозяйственно-техническія познанія и побуждая его къ большой практической дѣятельности; но не худо было бы избѣгать излишнихъ подробностей въ описаніи различныхъ снарядовъ и приборовъ, потому что крестьянинъ, занимающійся крахмальнымъ производствомъ, конечно не удовлетворится описаніями, а постарается на дѣлѣ ознакомиться со всею техникою промысла. Другіе же и не поймутъ теоретическихъ поясненій, и для нихъ важнѣе будетъ общее понятіе о промыслѣ и его выходахъ чѣмъ вполнѣ подробное описаніе употребляющихся снарядовъ. Послѣ этой статьи обращаетъ на себя вниманіе изложеніе правительственныхъ распоряженій, составленное на этотъ разъ просто и занимательно. «Разсказы изъ русской исторіи» г. Бѣляева доведены въ этой книжкѣ до низложенія царевны Софіи Алексѣевны. Нельзя однако сказать, чтобы въ авторѣ ихъ было замѣтно желаніе ввести нѣкоторыя улучшенія и измѣненія въ манерѣ своего разсказа. Статья г. Бѣляева занимаетъ ровно половину всей пятой книжки «Народнаго Чтенія», но достоинство ея далеко не такъ высоко, чтобы она могла замѣнить рядъ другихъ статей, которыя могли быть помѣщены вмѣсто ея. Начнемъ съ того, что по всей статьѣ встрѣчаются цѣлыя страницы, прямо взятыя изъ лѣтописей, которыя никакъ не могутъ служить украшеніемъ популярному разсказу; это мы замѣтили еще въ прежнемъ отзывѣ о статьяхъ г. Бѣляева, а теперь принуждены говорить опять тоже. Потомъ безпрестанно встрѣчаются выраженія и слова, взятыя изъ стариннаго письменнаго языка и совершенно непонятныя даже и не простолюдину, напр: «Но эта рать отъ *рознь* воеводъ не имѣла успѣха», или «а нѣкоторые *державцы* требовали, чтобъ и московскіе бояре . . . .» и т. д. Такихъ выраженій встрѣчается много. Всѣ историческія событія изложены одинаково ровно и безцвѣтно, и ни на одно изъ нихъ не обращается болѣе вниманія чѣмъ на другое; если же и попадаются исключенія изъ этого правила, то рѣшительно недоумѣваешь на чемъ основано такое предпочтеніе. Такъ, напримѣръ, авторъ останавливается на личности митрополита Филарета, приводя о немъ одно изъ замѣчательныхъ свидѣтельствъ современниковъ: «Нравомъ онъ былъ опальчивъ и мнителенъ; бояръ и всякаго чина людей изъ царскаго синклита томилъ заключеніями необразными и другими наказаніями, къ духовному же сану былъ милостивъ и несребролюбивъ». Наконецъ кромѣ всего этого въ статьѣ встрѣчаются невѣрности и противорѣчія; напр. разсказывая объ избраніи на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича посредствомъ подачи письменныхъ мнѣній, авторъ говоритъ, что посланные соборомъ на лобное мѣсто спросили у народа: *«кого они хотятъ въ цари?»* И народъ отвѣчалъ тоже Михаила Ѳеодоровича Романова. Откуда же произошло такое согласіе въ соборѣ и народѣ—не объяснено. Если на соборѣ подавались только письменныя мнѣнія о выборѣ царя, то народъ не могъ знать о томъ; если же онъ зналъ это другимъ путемъ, или если посланные отъ собора на лобное мѣсто спросили у народа, не хотѣлъ ли онъ имѣть царемъ именно Михаила Ѳеодоровича, то тогда не слѣдовало оставлять факта безъ всякихъ объясненій, предоставляя догадываться о ходѣ дѣла самому читателю. Замѣтимъ еще одинъ изъ промаховъ, наиболѣе бросающихся въ глаза. Разсказывая про царя Алексѣя Михайловича (на стр. 57), авторъ говоритъ, что послѣ сраженія подъ Канедымъ, Юрій Хмѣльницкій тайно бѣжалъ въ Лубенскій Монастырь, гдѣ постригся въ монахи. Черезъ двадцать страницъ сказано, что царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ послѣ высылки войскъ противъ Юрія Хмѣльницкаго, подъ начальствомъ князя Голицына, и бѣгства перваго изъ нихъ, отозвалъ Голицына въ Москву и щедро наградилъ его, а Хмѣльницкій былъ отправленъ султаномъ въ ссылку. Какимъ же образомъ могло случиться, что Хмѣльницкій, постригшись въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ слѣдующее царствованіе хотѣлъ сражаться противъ Голицына? Объ этомъ судить конечно не намъ, а г-ну Бѣляеву, писавшему эти строки для наученія простаго народа русской исторіи. Разсказъ г-на А. Д. З. «Третій день свѣтлаго праздника»—очень слабъ и напоминаетъ отчасти одинъ изъ приторныхъ разсказовъ журнала «Чтеніе для солдатъ». Самое заглавіе дано ему вѣроятно только для формы, потому что настоящее содержаніе разсказа развиваетъ слѣдующую тему: «о вредѣ пьянства и о пользѣ грамотности». Для исполненія этихъ старыхъ темъ авторъ безжалостно свелъ нѣсколько лицъ изъ крестьянскаго быта, далека не гармонирующихъ другъ съ другомъ, и приказалъ имъ *разсуждать* о сказанныхъ предметахъ. Какъ водится, одни изъ крестьянъ держатся старыхъ порядковъ, другіе же (т. е. самъ авторъ) новаго образа мыслей; но когда авторъ начинаетъ говорить изъ-за своихъ лицъ—то скрыть это невозможно: поддѣлка видна тотчасъ. Еслибъ авторъ не придалъ своему разсказу довольно общей деревенской обстановки, напр. вечерняго заходящаго солнца, картины праздника и т. п., то разсказъ его ничѣмъ бы не отличался отъ сухаго неестественнаго набора доказательствъ справедливости заданной себѣ темы. Возьмемъ первое положеніе автора: «пьянство вредно» и прослѣдимъ какъ онъ доказываетъ его своимъ читателямъ. Противникъ трезвости, дядя Акимъ, говоритъ: «Каково отставать отъ винца-то!» Старостиха (или самъ авторъ) опровергаетъ его слѣдующими аргументами: 1.) Безъ зарока отъ пьянства денегъ надо пропить много, а силы отъ этого не прибавится. 2.) Мужики, будучи пьяны, начинаютъ обыкновенно драться и безчинствовать—и только. Тоже говоритъ и другое лице, парень Петруха; въ заключеніе третье крестьянское лице (или самъ авторъ) разсказываетъ *великолѣпный* анекдотъ о томъ, какъ крестьянинъ перехитрилъ еврея, уговарившаго его пить водку. Не знаемъ, почему сотрудникамъ народныхъ изданій такъ понравился этотъ анекдотъ: въ каждомъ изъ нихъ онъ былъ уже помѣщенъ (Чтен. для Солд. стр. 42, Солд. Бесѣд. стр. 101), а въ «Народномъ Чтеніи» послѣ статьи г-на Разина онъ появляется уже во второй разъ, хотя подъ другою формою. Очень жаль, что редакція этого журнала такъ мало разборчива въ выборѣ беллетрическихъ статей, и наравнѣ со статьями удовлетворительными во всѣхъ отношеніяхъ, помѣщаетъ статьи слабыя, чтобъ не сказать прямо плохія; отъ нея мы надѣялись большаго вниманія къ своему дѣлу и лучше было бы вовсе уничтожить беллетрическій отдѣлъ въ какой нибудь книжкѣ, чѣмъ наполнить его статьею подобною только что выше разсмотрѣнной.

Въ отдѣлѣ стихотвореній напрасно помѣщена піеса крестьянина-самоучки; можетъ быть это хорошо для поощренія крестьянина Миронова, но дурно для читателей: они, конечно, не извлекутъ пользы изъ плохихъ стихотвореній, въ которыхъ не соблюдена даже мѣра. Сказки г-на Михайлова нельзя назвать оригинальной статьей; въ сказкѣ важенъ преимущественно аллегорическій смыслъ, но всегда понятный простому человѣку, и потому мы думаемъ, что подобныя статьи лучше вовсе не помѣщать; отъ этого ни чего не потеряютъ ни журналъ, ни читатель его.

Составъ послѣдней книжки «Народнаго Чтенія» нѣсколько лучше предъидущей; тутъ мы встрѣтили двѣ капитальныя статьи: «Повѣсть о Южной Руси» Кулиша и «Разсказы о землѣ» г-на Лучницкаго. Обѣ онѣ служатъ продолженіемъ прежде начатыхъ, о которыхъ мы имѣли уже случай дать отчетъ; теперь же относительно достоинства этихъ статей мы не можемъ прибавить отъ себя ничего новаго. Въ особенности хороша статья г-на Кулиша, изложенная просто, но увлекательно и оригинально; историческій взглядъ автора заслуживаетъ полнаго вниманія всякаго образованнаго человѣка. Въ статьѣ г-на Лучницкаго не понравилась намъ излишняя сухость изложенія, недостатокъ впрочемъ легко исправимый. Статья г-на Максимова «Что такое книга» едва ли будетъ занимательна для простаго читателя, особенно въ той формѣ, которую избралъ авторъ для своего разсказа; наравнѣ съ подробностями о выдѣлкѣ бумаги, о словолитняхъ и типографіяхъ, встрѣчаются не очень удачныя объясненія, напр. того что такое писатель: «Ломаютъ его горе за людскія прегрѣшенія, такъ можетъ быть какъ не ломаетъ самая злая болѣзнь самаго сильнаго человѣка; можетъ быть довелось ему пронести на себѣ такой крестъ, столько искушеній, какъ не приводилось, можетъ быть, давно уже никому изъ простыхъ смертныхъ». Затѣмъ въ этой книжкѣ помѣщена еще сказка г-жи Каменской въ стихахъ, про которую нельзя сказать ничего особеннаго: стихи гладки, вымыселъ не лишенъ интереса, что же больше требовать отъ сказки? Отдѣлъ стихотвореній составленъ совершено такъ же какъ и въ предъидущей книжкѣ, и по не замѣчательности своей долженъ быть пройденъ молчаніемъ.

Говоря о послѣднемъ народномъ журналѣ, «Солдатской Бесѣдѣ», мы ограничимся нѣсколькими словами, такъ какъ направленіе и характеръ этого журнала извѣстны читателямъ изъ нашихъ прежнихъ отзывовъ о немъ. Во вновь вышедшихъ книжкахъ ничего не измѣнилось къ лучшему. Въ третьей книжкѣ редакторъ обѣщаетъ нѣкоторыя измѣненія въ программѣ своего журнала, но судя по тому, какъ изложено это намѣреніе, мы не думаемъ, что измѣненія будутъ имѣть большія достоинства. При объявленіи объ изданіи «Солдатской Бесѣды» на 1860 годъ редакція говоритъ еще о недостаткѣ у насъ серьозныхъ критическихъ разборовъ произведеній назначенныхъ для народа. Конечно, это отчасти справедливо, но не надо забывать, что многія изъ такихъ произведеній, какія встрѣчаются въ «Солдатской Бесѣдѣ», никакъ не могутъ подлежать серьозному разбору, даже при большемъ развитіи критической дѣятельности въ нашей литературѣ.

Въ настоящее время мы еще ждемъ болѣе серьознаго развитія нашей народной литературы и народнаго образованія, но скоро ли дождемся—это другое дѣло.

Л—ко.

жавы удовольствуются протестомъ и не признаніемъ новаго порядка вещей. Но Испанія, Португалія, Швеція, но Пруссія и Россія, участвовавшія въ трактатѣ 1815 года, которымъ созданы были герцогства средней Италіи и отданы папѣ области, которыми онъ пользовался до 1791 года, что̀ еслибы и эти державы присоединились къ протесту Австріи, папы, Неаполя и герцоговъ, лишаемыхъ владѣній? Тогда рѣшеніе двухъ западныхъ державъ безъ общаго согласія было бы довольно неудовлетворительно.

Тронная англійская рѣчь двукратно повторяетъ, что Англія не потерпитъ *иноземнаго* вмѣшательства. Но и это слово не совсѣмъ удовлетворительно. Мы имѣемъ уже извѣстіе, что первый министръ въ Неаполѣ, Филанджіери, подалъ въ отставку потому, что въ совѣтѣ предложено было двинуть неаполитанское войско на помощь папѣ. Что, если это дѣйствительно случится? Австрія и Франція въ Виллафранкѣ, а Англія дипломатическимъ образомъ положили, чтобъ въ Италіи не было *иноземнаго* посредничества. Но Неаполь принадлежитъ къ Италіи, и объ устраненіи его посредничества ни слова не сказано. Тогда, разумѣется, и Сардинія и вся средняя Италія возстанутъ, и вмѣсто борьбы Австріи и Франціи будетъ междоусобная война италіянцевъ, въ которой примутъ участіе австрійцы, баварцы и швейцарцы, навербованные папою на деньги, присылаемыя ему католиками всей Европы. Допуститъ ли прочая Европа подобную войну и послѣдствія ея? Объ этомъ нужно бы было заранѣе объявить всѣмъ партіямъ въ Италіи и поспѣшить окончательнымъ рѣшеніемъ участи полуострова. Впрочемъ, самый текстъ тронной рѣчи будетъ полученъ на дняхъ, и мы увидимъ не откроетъ-ли онъ намъ чего новаго.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАЯ ДЕПЕША.

Парижъ, *14-го (26-го) января*. Въ Constitutionnel сегодня напечатано: Мы можемъ указать на слѣдующія мѣры, какъ на послѣдствія программы экономическихъ преобразованій, утвержденной императоромъ и коммерческаго трактата, заключеннаго съ Англіею.

1-го іюля 1860 года послѣдуетъ отмѣна пошлинъ на привозимые во Францію хлопокъ и шерсть; къ англійскому каменному углю и коксу будетъ примѣненъ тарифъ бельгійскихъ таковыхъ же произведеній.

1-го октября 1860 года на привозное желѣзо будетъ установлена пошлина въ 7 франковъ.

31-го декабря 1860 года послѣдуетъ сбавка пошлинъ на привозимыя во Францію машины.

1-го января 1861 года послѣдуетъ сбавка пошлины на привозный сахаръ.

1-го іюля 1861 года будетъ отмѣнено запрещеніе на привозъ пеньковой пряжи и пеньковыхъ издѣлій и замѣнено пошлиною, не превышающею тридцати процентовъ.

1-го октября 1861 года послѣдуетъ отмѣна всѣхъ другихъ запрещеній на привозимые товары.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 18-го (6-го) января* (J. de St.-P.) Кёльнская Газета пишетъ о новой экономической системѣ Франціи: «Надобно прежде всего сознаться въ мужествѣ императора. Онъ не отступилъ передъ неизбѣжнымъ волненіемъ, которое будетъ произведено протекціонистами, тогда какъ съ другой стороны волненія духовенства такъ много готовитъ ему заботъ. Впрочемъ, нынѣшняя экономическая программа не такъ радикальна, какъ та, которую онъ представилъ въ 1856 году. Тогда онъ хотѣлъ уничтожить вдругъ всѣ запрещенія ввоза, а теперь пойдетъ это запрещеніе постепеннымъ образомъ вслѣдъ за разными преобразованіями. Тотчасъ же послѣдуетъ только одно запрещеніе, а именно: уничтожены будутъ пошлины на ввозъ шерсти и хлопчатой бумаги, которыя давали въ годъ 24 милліона. Сахаръ и кофе даютъ ежегодно 110 милліоновъ, и еслибъ уничтожить и эту пошлину, то дефицитъ таможеннаго сбора былъ бы въ 60%. При бюджетѣ въ два милліарда это было бы слишкомъ чувствительно. И теперь, чтобъ покрыть временной дефицитъ, должны остановить погашеніе долга. Притомъ же императоръ обѣщаетъ ссуды для поощренія промышленности. Это потребуетъ новыхъ суммъ, которыя надобно будетъ искать въ новыхъ налогахъ.»

— Бюджетъ, представленный на 1860 годъ, составляетъ 131,859,288 талеровъ дохода и 130,799,713 расхода.

— Телеграфическая линія прямаго сообщенія между Берлиномъ и Амстердамомъ окончена и на дняхъ будетъ открыта для употребленія публики.

— (N. Pr. Ztg.) Говорятъ, что приказомъ по полкамъ дано повелѣніе уменьшить пѣхотные баталіоны до 538 человѣкъ въ каждомъ, а излишнихъ людей тотчасъ же перевести въ кадровые баталіоны ландвера. Вмѣстѣ съ тѣмъ кадровые баталіоны ландвера восьми резервныхъ полковъ получили приказаніе выступить въ рейнскія провинціи и формировать тамъ фузелерные баталіоны.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 18-го (6-го) января* (J. de St.-P.) Въ Oesterreischische Zeitung пишутъ: «Иностранныя газеты распространили слухи о предстоящихъ будто бы перемѣнахъ въ австрійскомъ министерствѣ. Мы можемъ объявить, что эти слухи совершенно неосновательны. Министры согласны между собою по всѣмъ вопросамъ и никакихъ измѣненій не будетъ».

— Въ Morning Post сказано: «Извѣстно, что за нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ закрытъ университетъ въ Ольмюцѣ. Теперь говорятъ, что закроется и въ Грацѣ. Въ другихъ университетахъ уничтожены будутъ факультеты философіи, а именно въ Инспрукѣ, Лембергѣ и Краковѣ, такъ что тамъ останутся только медицинскій и юридическій факультеты. Но если правительство намѣрено сдѣлать это изъ экономіи, то общины поймутъ весь вредъ недостаточнаго образованія и просвѣщенія, и если имъ не позволятъ содержать на свой счетъ въ университетахъ уничтожаемые факультеты, то онѣ могутъ содержать отдѣльныя училища.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 18-го (6-го) января*. (J. de St.-P.) Pays говоритъ, что большая часть департаментскихъ газетъ продолжаютъ благопріятно отзываться о новыхъ мѣрахъ по части земледѣлія, промышленности и финансовъ, изложенныхъ въ письмѣ императора къ государственному министру. Всѣ видятъ въ нихъ вѣрное ручательство въ общественномъ и частномъ благосостояніи. Никто не опасается вредныхъ послѣдствій протекціонистскихъ тарифовъ вмѣсто бывшаго совершеннаго запрещенія. Притомъ же всѣ знаютъ, что еще въ 1856 году императоръ обязался оставить воспретительную систему до іюля 1861 года. Это обѣщаніе вѣрно будетъ исполнено, а между тѣмъ займутся обработкою всей системы. Patrie со своей стороны присовокупляетъ: «Говорятъ, что въ нѣкоторыхъ мануфактурныхъ округахъ возникли нѣкоторыя волненія отъ невѣрныхъ разсказовъ о коммерческомъ трактатѣ между Франціею и Англіею. Мы увѣрены, что когда узнаютъ главныя основанія этого трактата, то все волненіе прекратится. Мы убѣждены, что запрещенія ввоза будутъ уничтожены не прежде средины 1861 года, и замѣнены будутъ тогда протекціонистскими пошлинами въ 30 и 25%. Это совершенно обезпечитъ всѣхъ промышленниковъ, потому что въ то же время уничтожатся пошлины съ шерсти и хлопчатой бумаги, а съ угля будутъ понижены, равно какъ и уменьшатся расходы по перевозкѣ товаровъ по каналамъ и желѣзнымъ дорогамъ.»

— Въ бордосской газетѣ Gironde обнародованы слѣдующія размышленія: «Теперь происходитъ въ Англіи любопытное явленіе, имѣющее существенную коммерческую важность. Публичный долгъ Остъ-Индіи значительно увеличился. Прежде облигаціи этого долга были собственностію тамошнихъ капиталистовъ; теперь онѣ перешли въ руки людей, живущихъ въ Англіи, привлеченныхъ барышемъ 5%, выплачиваемыхъ этими облигаціями. Количество государственныхъ облигацій, обращающихся въ Калькуттѣ, простирается до 1,150 милліоновъ фр. Полагаютъ, что англійскіе капиталисты возьмутъ на 1860 годъ еще на 250 милліоновъ. Сверхъ того въ Индію отправлено будетъ звонкою монетою изъ Англіи до 500 милліоновъ для уплаты коммерческаго баланса, кромѣ денегъ, которыя потребуются на китайскую экспедицію. Теперь спрашивается: достаточно ли будетъ на все это золота, получаемаго изъ Австраліи и Калифорніи. Сомнѣваются въ этомъ и думаютъ, что лондонскій банкъ увеличитъ свой учетъ.»

— (Nord.) При видѣ послѣднихъ событій европейская дипломація сохраняетъ выжидательное положеніе. Пріѣздъ новаго министра иностранныхъ дѣлъ и вступленіе графа Кавура въ сардинское министерство придадутъ, безъ сомнѣнія, сильное движеніе политикѣ. Римскій дворъ сохраняетъ между тѣмъ прежнее свое упорство, и тамошняя газета объявила объ этомъ официяльно.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 18-го (6-го) января*. (J. de St.-P.) Говорятъ, что императоръ французовъ намѣренъ заключить и съ другими державами такіе же торговые трактаты, какъ съ Англіею. Англія со своей стороны тоже хочетъ заключить подобный трактатъ съ Германіею на счетъ винъ. Теперь бутылка рейнвейна стоитъ въ Англіи пять талеровъ.

— Увѣряютъ, что новый торговый трактатъ съ Франціею вступитъ въ силу и дѣйствіе съ августа 1861 года.

— Лондонскій банкъ возвысилъ свой учетъ до 3%.

ИТАЛІЯ. (J. de St.-P.) Въ Journal de Francfort сообщаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что австрійскій посланникъ въ Римѣ старался убѣдить папу къ введенію нѣкоторыхъ реформъ въ своихъ областяхъ, и хотя чрезъ это и нельзя надѣяться возвратить Романью къ повиновенію, но по крайней мѣрѣ это ослабитъ *неумолимую логику фактовъ* и произведетъ нѣкоторое впечатлѣніе на тюльерійскій кабинетъ. По несчастію, этотъ совѣтъ Австріи неблагопріятно былъ принятъ кардиналами, которыхъ большинство не хочетъ и слышать объ уступкахъ, содѣйствуя чрезъ то исполненію плановъ Наполеона III.

— Въ Pays пишутъ: «Говорятъ, что въ мархіяхъ продолжаются волненія. Чернь напала на отряды швейцарскихъ солдатъ и въ Мачератѣ была ожесточенная схватка. Въ Анконѣ закрытъ театръ, потому что публика перестала ходить въ спектакли, желая выразить свое неудовольствіе легату. Въ Камерино давали оперу Атилла, и когда баритонъ *Викторъ* запѣлъ Italia resti a me (Италія останется моею), то театръ разразился аплодисментами. Полагаютъ, что и здѣсь театръ будетъ закрытъ.»

— (Nord.) Вотъ что разсказываютъ туринскіе корреспонденты о причинахъ, произведшихъ паденіе Ратацци. Когда генералъ Гарибальди призванъ былъ въ Туринъ обществомъ Liberi Comici, желая именемъ его пріобрѣсть недостающую ему популярность, то г. Брофферіо согласился на всѣ планы генерала, который требовалъ, чтобъ *вся* италіянская нація была вооружена собираемымъ имъ милліономъ ружей, и который, обвиняя холодность Фарини, Фанти и Ламарморы, предлагалъ сдѣлать воззваніе ко всей націи, чтобъ всеобщимъ и поголовнымъ вооруженіемъ принудить правительство приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ, то есть къ военнымъ дѣйствіямъ противъ Рима, Неаполя и Венеціи. Общество Liberi Comici переименовалось въ Nazion armata, и всему этому содѣйствовалъ въ тайнѣ г. Ратацци. Но эта тайна обнаружилась. Брофферіо предложилъ пріостановить всѣ конституціонныя права впредь до совершеннаго рѣшенія италіянскаго вопроса, а ввѣрить королю диктаторскую власть. Генералъ Гарибальди долженъ былъ сдѣлать это предложеніе королю. Но Викторъ-Эммануилъ узналъ о всѣхъ этихъ происках, убѣдилъ Гарибальди распустить свое общество, потому что сдѣланы были уже дипломатическіе запросы: не составляетъ ли это общество особеннаго государства въ государствѣ. А какъ открылось во всемъ этомъ участіе г. Ратацци, то онъ и принужденъ былъ подать въ отставку.

СЕРБІЯ. (J. de St.-P.) Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ, что болѣе и болѣе становится вѣроятнымъ, что князь Милошъ перенесетъ свою резиденцію и все правительство изъ Бѣлграда въ древнюю столицу Крагуевачъ. Новое министерство публичныхъ работъ уже получило приказаніе перебраться туда. Даны также приказанія приготовить другіе тамъ домы для другихъ министерствъ. Полагаютъ только, что въ Бѣлградѣ останется министерство иностранныхъ дѣлъ, чтобъ не заставлять переѣзжать всѣхъ иностранныхъ консуловъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Въ вѣнской официяльной газетѣ опровергаютъ извѣстіе, сообщенное въ Times, будто бы Австрія отвѣчала на запросъ Англіи, что вовсе не намѣрена возобновлять войны въ средней Италіи. Вѣнскій кабинетъ не получалъ никакого подобнаго запроса, а потому и не могъ отвѣчать ничего.

— Ниццскій губернаторъ запретилъ своимъ газетамъ разсуждать о вопросѣ присоединенія Савоіи къ Франціи и перепечатывать иностранные статьи по этому предмету.

— По письмамъ изъ Вестъ-Индіи, сообщникъ Орсини, Рудіо, и еще девять арестантовъ бѣжали изъ Кайенны и прибыли въ Демерару.

— Г. Тувенель, выѣхавшій изъ Константинополя 12-го числа, прибылъ 19-го въ Марсель и тотчасъ же отправился въ Парижъ. До отъѣзда своего, онъ настаивалъ вновь на рѣшеніи вопроса суэсскаго канала, но турецкое правительство повторило свой прежній отзывъ.

— Новое сардинское министерство составилось слѣдующимъ образомъ: графъ Кавуръ, президентъ совѣта, министръ иностранныхъ дѣлъ и *временно* внутреннихъ дѣлъ; генералъ Фанти военный министръ; Маміани—министръ просвѣщенія; Джачини—финансовъ; Кассини—юстиціи; Элена—публичныхъ работъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Суббота, 16-го Января.

Въ $7\frac{1}{2}$ ч. На Большомъ Театрѣ: Не въ счетъ абонемента, въ пользу г-на Тамберлика: Осада Гента, или испанцы во Фландріи, большая опера въ 4-хъ д.

— — На Михайловскомъ Театрѣ: Au bénéfice de M-lle Mila: Une dame de l'empire, com.-vaud. en 1 a. Le marchand de jouets d'enfant, com. en 1 a. Le poignard de Léonora, piece en 3 a. Le maître d'école, vaud. en 1 a. Un homme seul, vaud. en 1 a.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СВѢТЛАГО ПРАЗДНИКА. Сочиненіе Л. Ярцовой, изданіе второе исправленное. Спб., 1857 г. Ц. 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

ДѢТСКІЕ ПОРТРЕТЫ, Августы Вороновой, съ шестью раскрашенными картинками, отпечатанными въ два тона. Спб., 1855 г. Ц. 2 руб., съ пересы. 2 руб. 25 коп.

КАРТИНЫ ИЗЪ БЫТА ДИКИХЪ ЗВѢРЕЙ Стараго и Новаго свѣта. Спб. 1858 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пересы. 3 руб.

АТЛАНТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ. Разсказъ для дѣтей, извлечено изъ сочиненій Циммермана Спб., 1859 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА. Повѣсть г-жи Стоу, разсказанная дѣтямъ г-жею Арабеллою Пальмеръ, переводъ съ англійскаго. Спб. 1857 г. Ц. 1 руб. 25 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 к.

СБОРНИКЪ МОЛИТВЪ, НА ВСЯКІЙ ДЕНЬ ПОТРЕБНЫХЪ гражданской печати миніатюрное изданіе, съ тремя политипажами: 1) Спасителя, 2) Божіей Матери и 3) Св. Ангела-Хранителя, въ шелковомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ. Кіевъ, 1856 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 руб. 75 к. сер.

Содержаніе: 1) Молитвы утреннія. 2) Стихиры и Канонъ ко Пресвятому Духу. 3) Молитвы при Божественной литургіи. 4) Канонъ покаяный ко Господу Нашему Іисусу Христу. 5) Канонъ Молебный ко Пресвятой Богородицѣ. 6) Канонъ Ангелу-Хранителю. 7) Молитвы на сонъ грядущимъ. 8) Чинъ, какъ подобаетъ пѣти двѣнадцать псалмовъ. 9) Помянникъ. 10) Молитвы въ продолженіе дня.

Вышла и раздается первая книжка ВОЕННАГО СБОРНИКА.

СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ СЛѢДУЮЩЕЕ:

ОТДѢЛЪ ОФИЦІЯЛЬНЫЙ. Извлеченіе изъ приказовъ Военнаго Министра. — Приложенія къ приказамъ Военнаго Министра.—Циркуляры Инспекторскаго Департамента.—Приказъ по 1-й арміи.—Приказы по войскамъ Кавказской арміи.—Приказъ по 4 Армейскому Корпусу.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІЯЛЬНЫЙ. Бомбардиры въ потѣшныхъ войскахъ Петра Великаго.—Кожуховскій походъ 1694 года.—Нѣшіе казаки.—Воспоминанія о закавказскомъ походѣ 1853 и 1854 годовъ.—Очеркъ горскихъ народовъ Праваго Крыла Кавказской линіи.—Обозрѣніе русскихъ военныхъ журналовъ. — Библіографія. — Военное обозрѣніе. Приложенія: Лекціи о тактикѣ прусскаго генерала фонъ Грисгейма (Переводъ).

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *В. Бекетовъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 13. **Воскресенье, 17-го Января.** **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: По Военному Вѣдомству 15-го Января 1860 года. — Пожалованіе орденами. — Высочайшіе Указы.— Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Вильно.— Варшава.— Казань.— Самара.—Замѣтка о "Русскомъ Словѣ,,.— О смерти П. К. Ломновскаго.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическая депеша.—Пруссія.—Австрія.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Лордъ Мэколэ.—И то и Се.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Января 15-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Пѣхотѣ: Кременчугскаго Пѣхотнаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Воземскій**—въ Сѣвскій Пѣхотный полкъ. 14-го Стрѣлковаго баталіона, изъ юнкеровъ въ Прапорщики: **Тарасовъ 1-й** и **Тарасовъ 2-й**,—оба въ Кишиневскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Назначаются. Членъ Полеваго Аудиторіата Кавказской Арміи, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Князь Тумановъ 1-й**—Исправляющимъ должность Предсѣдателя сего Аудиторіата, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Находящійся при Александровскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, Маіоръ Углицкаго Пѣхотнаго полка **Михно**—Дежурнымъ Штабъ - Офицеромъ Дежурства 5-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Внутренняя Стражи, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Зачисляется. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и для особыхъ порученій при Начальникѣ Резервовъ Армейской Пѣхоты, Генералъ - Маіоръ **Графъ Нироdъ 4-й**—по Инженерному Корпусу, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Поручиковъ Елецкаго Пѣхотнаго полка Штабсъ - Капитаномъ, служившій впослѣдствіи симъ чиномъ въ дружинѣ № 116 Государственнаго Подвижнаго Ополченія Московской губерніи, **Дмитріевъ**—въ Коммисаріатскій штатъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся. Лейбъ - Гвардіи Волынскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Окуловъ**—въ первый полубаталіонъ Оренбургскаго Линѣйнаго № 5-го баталіона, тѣмъ же чиномъ. Пѣхотныхъ полковъ: Кубанскаго, Маіоръ **Манджосъ**—въ Ставропольскій Пѣхотный полкъ. Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, Штабсъ-Капитанъ **Ключаревъ** — въ Тифлисскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полкъ. По Внутренней Стражѣ. Кіевскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Волковъ**—въ Ладожскій Пѣхотный полкъ.

Увольняются въ отпускъ: По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Генералъ-Маіоръ **Лубяновскій**, за границу, на 4 мѣсяца. По Генеральному Штабу. Генералъ - Адъютантъ **Фроловъ 2-й** въ Виленскую губернію, на 11 мѣсяцевъ. От службы, за болѣзнію. По Кавалеріи: Нѣжинскаго Драгунскаго полка Маіоръ **Заблоцкій**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Вознесенскаго Уланскаго Его Высочества Принца Александра Гессенскаго полка Штабсъ-Ротмистръ **Зоцъ**, Ротмистромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Лубенскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Людвига полка Подполковникъ **Орреусъ**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Пѣхотѣ. Виленскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Машкинъ**.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія четвертой степени.

1859 года, Декабря въ 18-й день, за безпорочную выслугу въ офицерскихъ чинахъ, восемнадцати шестимѣсячныхъ морскихъ кампаній, Командующій Астрабадскою Станціею, 46-го Флотскаго экипажа, Капитанъ-Лейтенантъ Иванъ *Лихаревъ*. — За безпорочную выслугу въ офицерскихъ чинахъ двадцати пяти лѣтъ, Войска Донскаго Генералъ-Маіоръ Яковъ *Сычовъ;* Полковники: Командиръ Донскаго Казачьяго № 17-го полка, Николай *Рубашкинъ*, Командиръ Оренбургскаго Казачьяго № 10-го полка, Францъ *Шмурло*, Командиръ 4-го резервнаго баталіона Охотскаго Пѣхотнаго полка, Николай *Шкляревичъ*, Инспекторъ Одесскаго Карантина, состоящій по Армейской Кавалеріи, Клементій *Вейсъ* и уволенный отъ службы, изъ Московскаго Пѣхотнаго полка, Антонъ *Криницкій;* Подполковники: Финляндскаго Драгунскаго полка, Иванъ *Александровъ*, Правитель Канцеляріи Командующаго войсками Лѣваго крыла Кавказской линіи по управленію покорными туземцами, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Константинъ *Васильевъ*, Мглинскій Городничій, состоящій по Армейской Кавалеріи Эдуардъ *Ритце* и уволенные отъ службы изъ Пѣхотныхъ полковъ: Его Величества Короля Неаполитанскаго (нынѣ Невскій Пѣхотный), Николай *Мартыновъ* и Подольскаго, Константинъ *Прохоровъ;* Эриванскій Плацъ-Маіоръ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ, Маіоръ Николай *Энгельгардтъ 6-й;* Капитаны: Балаклавскаго Греческаго Пѣхотнаго баталіона, *Ламбро-Ризо*, Чиновникъ для порученій Тифлисской Коммисаріатской Коммисіи, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Аркадій *Анусинъ*, 9-го Рабочаго экипажа, Тихонъ *Федоровъ* и Запасный Лѣсничій, Корпуса Лѣсничихъ Карлъ *Кристъ*. Помощникъ Пристава Назрановскаго народа, Капитанъ милиціи, Сергій *Базоркинъ*, по представленію Начальства, за отличные воинскіе подвиги, оказанные имъ въ дѣлѣ 30-го Іюля 1858 года при Ахки-Юртовскомъ ущельи, гдѣ весьма важно было сохранить связь между отдѣльными колоннами, дѣйствовавшими противъ непріятеля; въ отрядъ, назначавшійся для этой цѣли, нельзя было отдѣлить много войскъ, какъ по причинѣ неблагопріятной для того мѣстности, такъ и для того, чтобы не ослабить главныхъ колоннъ; съ другой стороны это требовало отъ войскъ отчаянной храбрости и самоотверженія, такъ какъ надо было предполагать, что непріятель обратитъ свои усилія на этотъ небольшой отрядъ, съ тѣмъ, чтобы, уничтоживъ его, лишить единства въ дѣйствіяхъ главной колонны. Исполненіе самой опасной части этого дѣла поручено было вызвавшемуся въ охотники Капитану *Базоркину* съ Назрановскою милиціею, которая, будучи предводима и одушевляема Базоркинымъ, врубилась въ среду скопищъ Шамиля; этимъ дѣйствіемъ отрядъ Базоркина, обративъ значительную часть усилій непріятеля на предводимую имъ милицію, облегчилъ дѣйствія главныхъ колоннъ и былъ главною причиною пораженія, въ коемъ непріятель оставилъ на мѣстѣ 370 тѣлъ и потерялъ плѣнныхъ 12-ть

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЛОРДЪ МЭКОЛЭ.

Многими замѣчается, что необыкновенные люди исчезаютъ изъ среды смертныхъ именно въ ту самую минуту, когда ихъ дѣятельность наиболѣе потребна. Можетъ быть это намъ такъ кажется, потому что пока передовые люди еще живы, общество не на столько оцѣниваетъ ихъ важность, какъ оцѣниваетъ ее когда ихъ голосъ уже замолкъ, когда ихъ вліяніе прекратилось, когда ихъ голова перестала быть храминой мысли.

Когда лордъ Байронъ умеръ, Валтеръ-Скоттъ написалъ нѣсколько строкъ, исполненныхъ непритворной скорби объ этой утратѣ. «Въ самую минуту», писалъ онъ, «когда всѣ подзорныя трубы были направлены на солнце, чтобы точнѣе опредѣлить форму его пятенъ—оно исчезло»! Мы приводимъ по памяти эти слова, читанныя нами еще въ дѣтствѣ, когда эта статья, о Байронѣ, была только что напечатана вслѣдъ за его кончиной. Такъ случилось и съ Мэколэ. Нѣкоторыя ошибки, вкравшіяся въ его послѣднее сочиненіе, возбудили озлобленную критику со стороны его завистниковъ и непріятелей. Но у кого нѣтъ завистниковъ и непріятелей? Только развѣ у человѣка, не имѣющаго ни поборниковъ, ни друзей.

Другая черта сходства послѣднихъ минутъ Байрона и Мэколэ та, что оба оставили неоконченнымъ главное свое произведеніе. Самое оригинальное изъ стихотвореній перваго—Донъ-Жуанъ—осталось недовершеннымъ; но какими-бы молніями ни озарилъ поэтъ послѣднюю борьбу преступника съ своей совѣстью и предсмертныя его мученія, читающій міръ едвали потерпѣлъ столько отъ потери этой картины, сколько онъ потерялъ отъ прекращенія трудовъ историка. Матеріялы для описанія войнъ Мальборо и восшествія на англійскій престолъ ганноверскаго дома, для исторіи возрастающей важности еще колоніяльной Америки, и для критики литературнаго вѣка королевы Анны—все это уже складывалось съ головѣ историка, но еще не было облечено имъ въ форму. Кто будетъ такъ смѣлъ, или, напротивъ, на столько лишенъ авторскаго самолюбія, чтобъ принять на себя продолженіе этого труда, хотя-бы по собственноручнымъ замѣткамъ сочинителя? Цѣнность ихъ состоитъ не въ отдѣльныхъ фактахъ, но въ сближеніяхъ и выводахъ, которые могутъ быть развиты только тѣмъ, кто впервые ихъ замѣтилъ.

Сопоставленіе именъ поэта и историка въ настоящемъ случаѣ не будетъ неумѣстно, потому что въ настроеніи ума послѣдняго было много поэзіи. Не говоря уже о его стихотвореніяхъ, весьма уважаемыхъ его соотечественниками и преимущественно любителями классической древности, мы указываемъ здѣсь на него, какъ на поэта, потому что поэзія выражаетъ самыя глубокія истины. Дѣйствительно, кто не читалъ описанія быта и домашней жизни англичанъ въ 1685 году, тотъ не имѣетъ понятія о томъ, до какой степени прошедшее можетъ быть воспроизведено въ картинахъ, не только живописныхъ, но глубоко-истинныхъ. Мэколэ былъ Рюисдалемъ статистики. Соотечественникъ Валтеръ-Скотта, ознакомившаго насъ съ личностями Людовика XI и Ричарда I, Мэколэ принадлежитъ къ числу отчетливыхъ изслѣдователей характеровъ. Онъ представилъ намъ во плоти и крови судью и изверга Джефриса, и также разительно онъ описалъ междоусобія верхней Шотландіи и ирландскія войны. Его разсужденія о претерпѣнныхъ ирландцами бѣдствіяхъ вызываютъ такое сильное сочувствіе, что читатель готовъ, въ тиши своего кабинета, отозваться на прощальный вопль ирландскихъ патріотовъ, покидающихъ навѣки свою родину, въ которой нѣтъ имъ мѣста, и отплывающихъ къ неизвѣстнымъ берегамъ. Эта картина набросана не простымъ повѣствователемъ, но поэтомъ, можно почти сказать очевидцемъ. Дѣйствительно, поэтъ можетъ считаться очевидцемъ всѣхъ событій и временъ.

Но, разумѣется, мѣсто Мэколэ преимущественно въ рядахъ историковъ, государственныхъ людей, практическихъ и теоретическихъ мыслителей. Немногими мѣсяцами пережилъ онъ Токвиля. Объ обоихъ этихъ знаменитостяхъ можно сказать, что онѣ имѣли рѣдкое счастіе удовлетворять во многихъ случаяхъ потребностямъ двухъ противныхъ партій, аристократической и демократической. Но это потому, что они оба доходили до основныхъ началъ, на которыхъ зиждутся всѣ интересы общества. Изъ воззрѣній обоихъ этихъ мыслителей можно заключить, что прогрессъ, безъ удержанія нѣкоторой доли прошедшаго, неразуменъ, и что, наоборотъ, духъ сохраненія, не внемлющій требованіямъ времени, ведетъ къ переворотамъ и уничтожаетъ самъ себя. Кто передалъ намъ эту истину рельефнѣе Мэколэ? Въ одномъ мѣстѣ онъ радуется, что Англія никогда не отказывалась отъ частныхъ измѣненій въ своемъ образѣ правленія, но тутъ же радуется онъ и тому, что такія измѣненія не были внезапны и радикальны, но что по стоянно оставалось покрайней мѣрѣ три четверти стараго, и можетъ быть одна только четверть измѣнялась даже при самыхъ большихъ государственныхъ потрясеніяхъ. Не было, напримѣръ, между англичанами никогда такого сумасбродства, чтобы измѣнять самое счисленіе времени и имена мѣсяцевъ, только-бъ стряхнуть съ себя всѣ преданія старины.

И въ какую роковую минуту образованный міръ лишился Токвиля и Мэколэ! Они отошли въ то самое время, когда повсюду, на нашемъ материкѣ, колеблются старыя учрежденія, когда даже уроки опыта заподозрѣны, когда начала, лежавшія въ самой глубинѣ нашихъ убѣжденій, представлены нѣкоторыми людьми въ видѣ предразсудковъ. «A l' oeuvre donc, воскликнулъ въ прошломъ году извѣстный писатель, les chercheurs d'or de la politique, que l' imagination et la logique combinent encore une fois leurs laborieux efforts, pour produire le secret d' un avenir inconnu! Téméraire-qui s'appuie sur l'expérience et l'exemple; sage-qui n' a confiance qu' à l' utopie» (*). «И такъ, къ дѣлу, политическіе искатели золота! пусть воображеніе и логика соединятъ еще разъ свои усиленныя старанія, что бы добыть тайну неизвѣстнаго будущаго. Дерзкій, опирающійся на опытность и примѣръ; мудрецъ, довѣряющій одной утопіи».

Государственные люди съ историческимъ настроеніемъ ума тѣмъ особенно дороги для государства, что, привыкнувъ проникать взоромъ въ прошедшее, могутъ весьма вѣрно опредѣлить направленіе предшествовавшихъ событій до настоящаго времени и имѣютъ потому данныя для проложенія умственной линіи, по которой должны слѣдовать происшествія въ будущемъ. Угадать случайности невозможно; но главныя направленія можно предвидѣть историку почти съ математическою точностію, хотя бы на короткое время.

Мэколэ — историкъ политическій. Въ его твореніяхъ не встрѣчается тѣхъ широкихъ соображеній, какихъ много у Риттера, котораго можно назвать не только географомъ, но и историкомъ. Риттеръ объясняетъ исторію племенъ и государствъ, какъ результатъ физической организаціи края. Такимъ образомъ онъ объясняетъ исторію цѣлыхъ материковъ и даже небольшаго морейскаго полуострова. Такимъ же путемъ соображеній Амперъ, основываясь на выгодныхъ климатическихъ условіяхъ мексиканскаго перешейка и на самомъ его положеніи между двумя океанами, указываетъ на него, какъ на вѣроятную мѣстность будущаго центра просвѣщенія и торговли, предъ которымъ Лондонъ, не смотря на всѣ его физическія преимущества, на каменный уголь, близость къ европейскому материку и проч., долженъ будетъ стать въ такое же отношеніе, въ какомъ нынѣ стоитъ Римъ къ Лондону. Въ такія отдаленныя умозрѣнія Мэколэ не вдается. Онъ занимается, собственно какъ историкъ политической школы, изученіемъ непосредственныхъ причинъ. Разсужденія его распространяются на сущность политическихъ мѣръ, на страсти политическихъ партій и на характеръ политическихъ лицъ. Его исторія походитъ на множество связанныхъ біографій, представленныхъ съ удивительною отчетливостью. Изъ его страницъ мы знакомились, напримѣръ, съ Галифаксомъ, какъ съ лицомъ живымъ. Мы узнаемъ объ его лишнихъ противорѣчіяхъ, но и понимаемъ ихъ, и, весьма часто, оправдываемъ.

Мэколэ вообще чрезвычайно строгій судья. Онъ неумолимый изыскатель тайныхъ побужденій и преслѣдователь всякаго безотчетнаго поступка. Никакой слѣдователь не раскроетъ дѣла такъ строго и подробно, какъ то сдѣлалъ Мэколэ надъ Карломъ I и Яковомъ II. Онъ желалъ бы отнять всякое уваженіе къ ихъ памяти и, повѣствуя объ ихъ несчастіяхъ, самъ отказываетъ имъ въ состраданіи. Чувство вѣрности къ престолу (loyauté), совмѣщающее любовь, благоговѣніе и мужество и проявившееся такъ трогательно въ народныхъ якобитскихъ (*) пѣсняхъ, не имѣетъ никакого отголоска въ сердцѣ безпощаднаго критика. Это благоговѣйное чувство вѣрности англичанъ и шотландцевъ къ древнему роду своихъ королей соединялось съ уваженіемъ къ народнымъ учрежденіямъ. Несчастно то общество, въ которомъ это чувство умираетъ! Но Мэколэ, какъ бы умышленно, его заглушаетъ. Умный, разсчетливый, дальновидный, мрачный Вильгельмъ III—вотъ любимый герой Мэколэ! Вообще, строгость его къ историческимъ лицамъ оправдывается именно несовершенствомъ человѣческой природы, и тѣмъ, что эти лица доступнѣе другихъ для наблюденій со стороны потомства.

О религіозныхъ убѣжденіяхъ Мэколэ трудно говорить положительнымъ образомъ. Отъявленный противникъ римскаго исповѣданія, онъ оскорбляетъ часто и православнаго читателя своими рѣзкими сужденіями о дѣлахъ церковныхъ. Не знаемъ, какой послѣдователь англиканскаго или даже пресвитеріанскаго исповѣданія удовлетворится его мнѣніями. Изрѣдка просвѣчиваетъ у него благоговѣніе при воспоминаніи, напримѣръ, о какомъ нибудь псалмѣ. Но вообще, трудно опредѣлить, какого рода его религіозныя убѣжденія. Мы должны оставить этотъ вопросъ неразрѣшенною тайною между совѣстью умершаго и Богомъ.

Изъ двухъ политическихъ партій, тори и виговъ, послѣдняя преобладала своимъ вліяніемъ въ жизни и теоріяхъ Мэколэ. Какъ же, подумаютъ многіе русскіе читатели, могъ онъ—защитникъ демократіи—принять почетный и гордый титулъ лорда? Объяснить это трудно, не входя въ разсужденія, превышающія предѣлы этой статьи. Скажемъ только, что вигъ и демократъ не синонимы, и что хотя бы и было такъ, защитникъ правъ народныхъ и вельможа могутъ быть совмѣстны, и что аристократія (по буквальному переводу—власть лучшихъ, отличнѣйшихъ) именно тѣмъ и оправдывается, что соболѣзнуетъ всѣмъ нуждамъ и защищаетъ права всѣхъ.

Мэколэ любилъ свою родину и гордился ею. Онъ считалъ англійскій языкъ самымъ богатымъ изъ новѣйшихъ нарѣчій, и отдавалъ преимущество одному древне-греческому. Мы не филологи и далеко не считаемъ себя способными проводить сравненіе между англійскимъ и другими современными языками. Но самъ Мэколэ доказалъ своимъ примѣромъ способность своего языка передавать съ большою точностью высокія и отвлеченныя идеи.

9-го января Мэколэ былъ торжественно похороненъ въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ. Изъ трехъ храмовъ:

(*) Remusat. Revue des deux Mondes, 1 Aout 1859.

(*) Jacobite Songs.

человѣкъ. Помощникъ Начальника Партизанской команды, Поручикъ милиціи Иванъ *Бакрадзе*, по представленію Начальства, за отличные воинскіе подвиги, оказанные въ дѣлѣ 16-го Іюля 1858 года при взятіи штурмомъ укрѣпленій на Гарухъ-Меэрскихъ высотахъ, командуя партизанскою командою въ отрядѣ, первый пошелъ на приступъ и пройдя смѣло и открыто въ головѣ штурмующихъ войскъ, подхватилъ своего знаменщика, милиціонера Грузинской дружины и подсаживаемый имъ, первый вскочилъ на стѣну и на веркѣ водрузилъ значекъ партизановъ; это было сигналомъ къ общему дружному натиску, и войска мгновенно ворвались въ укрѣпленіе, защищаемое отважнѣйшими изъ мюридовъ. Рукопашный бой скоро рѣшилъ участь штурма, и непріятель, обращенный въ бѣгство, потерпѣлъ новое пораженіе въ другомъ завалѣ, тоже быстро взятомъ нашими войсками.

Ордена Св. Станислава второй степени, Императорскою короною украшеннаго.

1859 года, Декабря въ 6-й день, въ воздаяніе отлично-усердной службы, Ординаторы С.-Петербургской Дѣтской Больницы: Докторъ Медицины, Коллежскій Совѣтникъ *Гейдеке* и Штабъ-Лекарь, Надворный Совѣтникъ *Назаревскій*.

Того же ордена и степени, безъ украшеній.

1859 года, Декабря въ 6-й день, во вниманіе къ отличному таланту, Профессоръ живописи Императорской Академіи Художествъ, Готфридъ *Вилевальде*.— Въ тотъ же день (6-го Декабря), въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Коллежскіе Совѣтники: Штабъ-Лекари: Акушеръ Войсковой Врачебной Управы войска Донскаго, Николай *Рытченковъ* и Старшій Лекарь Войсковаго госпиталя того же войска, Игнатій *Прозоровъ*.

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго, признавая необходимымъ увеличить оклады содержанія чиновъ Учебныхъ Заведеній Ставропольской губерніи и земли войска Черноморскаго, сравнительно съ новыми окладами чиновъ учебныхъ заведеній внутреннихъ губерній по штату, Высочайше утвержденному 17-го Апрѣля 1859 года, Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить, въ 6-й день Декабря 1859 года, составленный Намѣстникомъ и разсмотрѣнный Кавказскимъ Комитетомъ, новый Штатъ Дирекціи Училищъ Ставропольской губерніи и земли войска Черноморскаго, подвѣдомственныхъ Кавказскому Учебному Округу, въ измѣненіе штата оныхъ, изданнаго 29-го Октября 1853 года (*).

— Въ Высочайшемъ указѣ, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Правительствующему Сенату, 1859 года декабря 27-го, изображено: «Намѣстникъ Кавказскій, признавъ необходимымъ учредить въ составѣ Главнаго его Управленія особый Контрольный Департаментъ, для ревизіи денежныхъ отчетовъ и шнуровыхъ книгъ подчиненныхъ Намѣстнику учрежденій гражданскаго вѣдомства, утвердилъ, по власти, Нами ему предоставленной, въ видѣ опыта на одинъ годъ съ 1-го Января 1860 года, положеніе о семъ Департаментѣ и штатъ онаго. Оставляя въ своей силѣ сдѣланное Намѣстникомъ Кавказскимъ распоряженіе въ видѣ опыта на одинъ годъ, Мы, въ мѣстѣ съ тѣмъ Всемилостивѣйше утверждаемъ Директоромъ Контрольнаго Департамента Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, назначеннаго Генералъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Барятинскимъ къ занятію сей должности, Управляющаго Закавказскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Хрысцинича*.

(*) Штатъ приложенъ къ № 5-му Сен. Вѣд.

— Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, признавая необходимымъ усилить средства Тифлисской Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи, согласно положенію Кавказскаго Комитета, въ 6-й день Декабря 1859 года, Высочайше соизволилъ утвердить новый Штатъ этой Обсерваторіи.

(*Сен. Вѣд.*)

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ отставному изъ Охотскаго Пѣхотнаго полка Капитану Лыкину донести о настоящемъ мѣстѣ своего пребыванія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, 16-го января.

Вильно. Сегодня мы открываемъ сто первый годъ жизни Виленскаго Вѣстника (*).

Истекшій годъ богатъ событіями, радующими сердце. Мы посвятимъ имъ особую статью въ нашей хроникѣ, а теперь скажемъ только нѣсколько словъ о болѣе замѣчательныхъ явленіяхъ въ послѣднее время.

Какъ часто случается, что награды и почести вызываютъ зависть, превратные толки, недоброжелательство, такъ, что награжденный, часто бываетъ поставленъ въ самое ложное положеніе въ отношеніи къ обществу. Къ чести всѣхъ сословій нашего города и всего края, мы считаемъ обязанностію упомянуть о совершенно противномъ фактѣ. Достойный и уважаемый нашъ губернскій предводитель дворянства, Александръ Ѳадѣевичъ Домейко, Всемилостивѣйше пожалованъ камергеромъ Двора Его Императорскаго Величества, и дѣствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. Эта высокая награда, этотъ знакъ Царской милости произвели всеобщій восторгъ и задушевную радость. Едва получено было это извѣстіе по телеграфу, какъ болѣе 200 человѣкъ дворянъ, духовенства, чиновниковъ, явились къ нему съ поздравленіемъ. Въ этомъ поздравленіи было такое неподдѣльное глубокое чувство, что оно для него останется навсегда незабвеннымъ. А. Ѳ. Домейко принадлежитъ къ числу немногихъ людей, посвящающихъ всего себя общей пользѣ и интересамъ не токмо сословія избравшаго его своимъ представителемъ, но и всѣхъ остальныхъ. Кому у насъ неизвѣстно какое важное участіе принималъ онъ въ многознаменательномъ крестьянскомъ вопросѣ, съ какимъ самоотверженіемъ, съ какою любовію и постоянствомъ проходилъ онъ по этой благородной, но скользкой стези! Но не въ одномъ этомъ его заслуги. Нѣтъ дѣла, нѣтъ случая, менѣе или болѣе совпадающаго съ его призваніемъ, въ которомъ бы онъ не принялъ самаго живаго участія. Его трудолюбіе, дѣятельность, могли бы служить примѣромъ. Честь Виленскому дворянству, избравшему такого предводителя; благословеніе Государю, столь щедро награждающему истинныя заслуги.

(*) Привилегія на изданіе въ Вильнѣ газеты на польскомъ языкѣ дана была Іезуитской академіи Августомъ III-мъ, 22-го февраля 1760 года.

У насъ начался уже бальный сезонъ. 29-го числа, былъ балъ у ея высокопревосходительства, Анастасіи Александровны Назимовой, по случаю дня рожденія ея супруга 20-го декабря, отложенный на 29-е, по причинѣ его отсутствія. Балъ этотъ замѣчателенъ въ особенности отличнымъ исполненіемъ любителями водевиля: «Хороша и умна, и глупа и дурна», въ которомъ участвовали гг-жи Вяткина, Лундъ, гг. Цыльяксъ, Куцинскій, Лундъ и Никотинъ. Игра ихъ была такъ хороша, какъ не всегда встрѣтишь и на театральной сценѣ. Послѣ этого представлена была картина изъ группы, изображавшей живые цвѣты. Мы отсылаемъ любопытныхъ къ подробному описанію этой прекрасной картины къ Виленской хроникѣ въ Польскомъ литературномъ отдѣлѣ. Скажемъ только, что «живые цвѣты» невольно перенесли насъ въ зачарованный міръ фантазіи. Въ полу-свѣтѣ, передъ восходомъ солнца, зардѣлась зарница (д-ца Маріамна Назимовъ) и устремила свой ясный взоръ на этотъ волшебный міръ цвѣтовъ, мирно почіющій у ея ногъ. Въ срединѣ, въ полу-снѣ, царица цвѣтовъ, пышная роза (г-жа Незабытовская) протянула свой жезлъ, какъ бы выжидая мгновенія, чтобы по ея мановенію проснулась и ожпвилась вся природа; шаловливая бабочка (Вен. Тышкевичъ) съ золотою грудью, пріютилась за кустикомъ и, кажется, въ недоумѣніи, гдѣ ей присѣсть — такъ обворожительны всѣ ее окружающіе цвѣтки. Царицу-розу окружаетъ вѣнокъ другихъ цвѣтовъ. Въ этой гармонійной группѣ вы видите гвоздикъ (д-ца Кидія Волковская), мечтательная, очаровательная трехцвѣтная фіалка (г-жа Софія Калобовъ), роскошный расцвѣтающій кактусъ (д-ца Вроблевская), таинственный макъ (г-жа Толстая), нѣжная астра (г-жа Минквицъ), дышащій свѣжестью тюльпанъ (г-жа Набоковъ, олицетвореніе мира и согласія весенній плющъ (д-ца Гауке).

Далѣе налѣво всматривается въ прозрачную лазурь юный вьюнокъ (д-ца Анна Назимова), въ снѣжномъ вѣнчикѣ датуры, уютно покоится зіяющій радостью, съ такимъ ангельскимъ личикомъ амурчикъ (Nix Колобовъ), а нѣсколько ниже, скромный настурцій (капуцинъ) (г-жа Лундъ), прекрасный ландыщъ (д-ца Абрамовичъ);—далѣе ленъ (Марія Бердяевъ) и фіалки (д-цы де-Роберти, Жоз. Абрамовичъ), незабудочки (д-ца Анастасія Назимовъ, Ванда и Эгля Россиліонъ); еще далѣе, надъ прозрачнымъ источникомъ, окруженнымъ мхомъ бѣлый, меланхолическій нарцизъ (д-ца Ал. Павловская), согнулъ головку и всматривается въ воду. Всего неисчислимъ; скажемъ только, что такого изящества, такой обдуманности, гармоніи и выбора красоты — вы съ трудомъ встрѣтите и въ столицѣ. Очарованные зрители объ одномъ только горѣвали, что это волшебное видѣніе такъ скоро исчезло; но, къ утѣшенію ихъ, мы скажемъ, что оно еще разъ повторится и конечно, восхитивъ взоръ, породитъ еще новое отрадное чувство— мы слышали, что оно повторится въ пользу бѣдныхъ.

30-го декабря было общее собраніе членовъ Виленскаго дворянскаго клуба, въ которомъ прочтенъ отчетъ за прошлый годъ. Объ этомъ отчетѣ мы поговоримъ еще подробнѣе.

Впереди такъ много передъ нами. Такъ много надеждъ на скорое улучшеніе быта крестьянъ, финансовой системы, развитіе торговли и промышлености. Много отрадныхъ для сердца и исключительно здѣшняго края касающихся новостей, но за достовѣрность ихъ мы еще не можемъ ручаться.

Слышно, что къ осени поспѣетъ желѣзная дорога до Динабурга.

Есть основательная надежда, что въ теченіе этого же года городъ нашъ будетъ освѣщенъ гасомъ.

Наконецъ самая многознаменательная и радостная новость,—это ожидаемый пріѣздъ въ Вильно осенью Августѣйшаго нашего Государя Императора.

Варшава. Варшавѣ безспорно принадлежитъ первенство въ отношеніи развитія и движенія въ польской литературѣ. Въ Варшавѣ постоянно живутъ извѣстный славянистъ Мацѣевскій, историки Бартошевичъ и Рогальскій; этнографъ Войцицкій; беллетристы Крашевскій и Корженевскій; замѣчательная поэтическимъ талантомъ Деотыма (д-ца Ядвига Лущевская); археологи Подчашинскій, Байеръ; астрономы — Бороновскій и Пражмовскій, аграномъ Ястржембовскій; медики и естествоиспытатели—Коханьскій, Шокальскій, Натансонъ, Александровичъ, Халубинскій, Кришка и мн. др. Разумѣется, мы указали только на писателей, пользующихся огромкою извѣстностью, неговоря о многихъ специялистахъ и молодомъ поколѣніи, подающемъ большія надежды. Книгопродавецъ Оргельбрандъ, предпринявшій громадное изданіе Энциклопедическаго словаря, разослалъ приглашенія къ 460 ученымъ и литераторамъ; изъ этого числа живущихъ въ одной Варшавѣ болѣе 260 человѣкъ. Въ послѣдующихъ статьяхъ мы постараемся ознакомить нашихъ читателей съ ученою дѣятельностью этихъ писателей.

Въ Варшавѣ, въ настоящее время, издаются слѣдующіе журналы, газеты и сборники:

1) Варшавская библіотека (Biblioteka Warszwska) ежемѣсячный журналъ, подъ редакціею К. В. Войцицкаго.

2) Нравственно-религіозныя записки (Pamietnik Religijno-moralny) ежемѣсячный журналъ, подъ наблюденіемъ духовной академіи.

3) Записки медицинскаго общества (Pamietnik towarzystwa lekarskiego).

4) Годовые экономическіе сборники, издаваемые земледѣльческимъ обществомъ въ царствѣ Польскомъ (Roczniki gospodarstwa krajowego, wydawane przez towarzystwo rolnicze w królestwie Polskiém), 12 выпусковъ въ годъ.

5) Медицинскій Варшавскій еженедѣльникъ (Tygodnik lekarski Warszawski).

церкви Святаго Петра въ Римѣ, гдѣ похоронены папы, Santa Croce во Флоренціи, гдѣ покоятся Данте и его знаменитые соотечественники, и, наконецъ, Вестминстерскаго Аббатства: послѣдняя имѣетъ наибольшую привлекательность для любителей готической архитектуры съ ея полумракомъ и высокими сводами. Здѣсь похоронены государственные люди, поэты, ораторы. Здѣсь русскій путешественникъ, любящій исторію, отыщетъ надгробный камень, положенный надъ прахомъ Мэколэ. Кто не можетъ ѣхать въ Англію, тому и на родинѣ доступно изученіе одного изъ самыхъ блистательныхъ историческихъ писателей 19-го или какого либо столѣтія.

Любопытно и назидательно знакомиться съ геніальными лицами, которыхъ мысли переходятъ какъ лампада жизни отъ одного поколѣнія къ другому.

Графъ Орловъ-Давыдовъ.

И ТО И СЁ.

Литературный вечеръ въ пользу нуждающихся литераторовъ и ученыхъ. — Нѣсколько мыслей по случаю этого вечера. — Путеводитель по Императорской Публичной Библіотекѣ и нѣсколько историческихъ о ней свѣдѣній.—Театры.—Танцовщицы и ледъ. — Шекспировская недѣля.—Надежда Богданова и г. Лагорію.— Новый романсъ.—Острое словцо.

Пассажу, которому мы желали бы русское прозвище, выпала завидная доля. Долго стоялъ онъ если не въ совершенномъ запустѣніи, то, по крайней мѣрѣ, въ полнѣйшемъ пренебреженіи. Его чуждались какъ неблаговиднаго мѣста, завертывали въ него только по необходимости—*по дорогѣ*: теперь онъ въ чести и обязанъ этимъ гг. Струговщикову, Похитонову и Водову. Публичныя чтенія въ превосходно-устроенной ими залѣ облагородили Пассажъ, дали ему значеніе въ общественной жизни нашего города: въ продолженіе прошедшей зимы зала Пассажа бывала очень часто полна посѣтителями, часто длинные ряды экипажей тянулись къ нему по Италіянской Улицѣ, онъ былъ любимымъ мѣстомъ сходки для образованнѣйшей части нашего общества. Нынѣшней зимой пріобрѣлъ онъ еще большее значеніе. Петербургскому Пассажу, съ его иностраннымъ прозвищемъ, суждено, по всей вѣроятности, занять мѣсто въ исторіи русской цивилизаціи. Въ залѣ его происходило первое публичное преніе, въ его же залѣ былъ, въ прошедшее воскресенье, литературный вечеръ, которому, безъ всякаго сомнѣнія, должно отвести страницу въ исторіи русской литературы.

Литература была всегда и вездѣ зеркаломъ общественной жизни, проводникомъ передовыхъ идей, путемъ къ преуспѣянію, а литераторы, эти передовые люди всѣхъ эпохъ, не могли пріобрѣсти себѣ обезпеченнаго положенія, часто умирали среди величайшей бѣдности, оставляя въ наслѣдство дѣтямъ славное имя, которое не защищало ихъ отъ нужды. Не говорю о великихъ мученикахъ слова и науки, озарившихъ свѣтомъ своего генія минувшіе вѣка; и въ нашемъ столѣтіи, даже въ наше время, могъ бы я указать на нѣсколько крайне-грустныхъ примѣровъ пренебреженія общества къ труженикамъ мысли и слова. Одинъ умираетъ отъ истощенія силъ, истраченныхъ въ борьбѣ съ невѣжествомъ и безвкусіемъ, борьбѣ, принесшей намъ богатые плоды, которыми мы уже пользуемся и не оставившей семейству борца, сведеннаго ею въ могилу, насущнаго хлѣба; другой, человѣкъ молодой, полный силъ и дарованія, принужденный силою обстоятельствъ тратить и силы и дарованіе на трудъ недостойный, лишается разсудка и умираетъ среди такой ужасной бѣдности, что семьѣ его не на что купить ему гробъ. Да за чѣмъ далеко ходить за примѣромъ: пробѣгите отчеты о засѣданіяхъ только что открывшаго свои дѣйствія «Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ», вы увидите, что оно, въ короткое время своего существованія, не смотря на ничтожность средствъ своихъ, было вынуждено назначить нѣсколько пенсій, выдать нѣсколько вспоможеній. И въ наше время богатѣютъ Котты, пріобрѣтая себѣ имя меценатовъ, а тѣ, чьими дарованіями, чьимъ потомъ и кровію наживаютъ они богатство, значеніе, славу, живутъ день за день, не зная часто, что будетъ съ ними завтра, если внезапный недугъ или неожиданное горе лишатъ ихъ средствъ трудиться, и зовутъ своими благодѣтелями тѣхъ, которые, высасывая изъ нихъ силы, жизнь, дарованіе, кидаютъ имъ за все это кусокъ насущнаго хлѣба. Да, какъ ни грустно сознаться, а и въ наше время, въ особенности же у насъ, въ Россіи, встрѣчаются такіе случаи и будутъ всегда встрѣчаться, если общество, если государство не примутъ подъ свое покровительство витязей слова и мысли. Поэтъ, живущій мыслію и воображеніемъ, неустанно ищущій идеала, неспособенъ думать и заботиться о прозаическихъ потребностяхъ матеріяльной жизни. Ученый — трудящійся въ уединеніи своей рабочей комнаты надъ отысканіемъ истины, пробивающій новую тропинку въ наукѣ, добивающійся новаго результата — тотъ же поэтъ. Ни тотъ, ни другой не способны заботиться о себѣ, такъ надо, чтобъ о нихъ позаботились другіе.

Съ глубоко-отраднымъ чувствомъ извѣщалъ я моихъ читателей объ открытіи дѣйствій «Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ», съ такимъ же точно чувствомъ поведу я сегодня рѣчь о первомъ публичномъ дѣйствіи этого Общества.

Литературный вечеръ, данный имъ въ прошедшее воскресенье, въ залѣ Пассажа, удался вполнѣ. Всѣ мѣста были разобраны на расхватъ. Всѣ классы нашего общества откликнулись на этотъ первый призывъ и мы, темные, еще безвѣстные поборники русскаго слова и русской мысли, робко-ратующіе подъ забраломъ псевдонимовъ, съ чувствомъ горячей, сердечной благодарности, сладко сжимавшимъ намъ сердце и вызывавшимъ слезы на глаза, смотрѣли на старшихъ братьевъ нашихъ, пришедшихъ служить намъ и семьямъ нашимъ своими дарованіями, на многочисленную публику, братски сошедшуюся на нашъ семейный праздникъ.

Да, это былъ праздникъ, и праздникъ семейный. Съ особенной теплотой пожимали мы, большіе и малые, извѣстные и неизвѣстные, другъ другу руки, особенно привѣтливо смотрѣли на насъ наши гости; каждый изъ гостей старался, чтобы кто нибудь изъ насъ его замѣтилъ и говорилъ намъ взоромъ: я люблю васъ, и я вамъ не чужой и я хочу быть вашимъ братомъ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ замѣчу я, что значительная часть мѣстъ была занята дамами. Всѣ литераторы были на лицѣ. Профессоры, академики, министры, генералы, художники, купцы, офицеры, чиновники, студенты, учители—наполняли залу. Никогда еще, ни въ одномъ собраніи, не видалъ я такого порядка, такого благочинія: всякій былъ проникнутъ уваженіемъ къ великому, благому дѣлу, при начинаніи котораго онъ присутствовалъ.

Читали въ этотъ вечеръ свои произведенія: Я. П. Полонскій, И. С. Тургеневъ, А. Н. Майковъ, В. Г. Бенедиктовъ, Н. А. Некрасовъ; сверхъ того читалъ Б. М. Маркевичъ, пріобрѣвшій себѣ извѣстность, какъ искусный чтецъ. Всѣ они, отъ перваго до послѣдняго, были встрѣчаемы и провожаемы единодушными рукоплесканіями. Я. П. Полонскій прочелъ свои стихотворенія — *Наяды* и *Зима*, И. С. Тургеневъ—свою статью: *Гамлетъ* и *Донъ-Кихотъ*, А. Н. Майковъ—свое стихотвореніе: *Приговоръ*, В. Г. Бенедиктовъ — свои стихотворенія: *И нынѣ* и *Борьба*, Н. А. Некрасовъ — стихотворенія: *Счастливъ незлобивый поэтъ* и *Ѣду ли ночью по улицѣ темной*, Б. М. Маркевичъ — отрывки изъ трагедіи Шекспира *Ричардъ III*, въ переводѣ А. В. Дружинина.

Наибольшаго почета со стороны публики удостоились И. С. Тургеневъ, В. Г. Бенедиктовъ и Н. А. Некрасовъ.

Когда И. С. Тургеневъ появился у стола, стоявшаго въ центрѣ амфитеатра, раздались громкія рукоплесканія и крики; они долго неумолкали и долго непозволяли ему начать чтеніе. Когда наконецъ все умолкло, г. Тургеневъ произнесъ, обращаясь къ публикѣ: «Пріемъ такой лестный, что я не смѣю принимать его на свой счетъ, а приписываю его вашему сочувствію русской литературѣ, отъ имени которой и благодарю васъ». Публика отвѣчала новыми рукоплесканіями и новыми криками на эти скромныя слова; я же позволю себѣ возразить на нихъ, заранѣе прося извиненія у многоуважаемаго мною Ивана Сергѣевича.

Вполнѣ понимаю и цѣню его скромность, согласенъ съ нимъ и въ томъ, что въ восторженномъ пріемѣ, сдѣланномъ публикою какъ ему, такъ и всѣмъ его товарищамъ, была доля сочувствія къ русской литературѣ, выразившаяся уже и въ той готовности, съ которою публика откликнулась на призывъ литераторовъ; но въ пріемѣ этомъ была и значительная доля сочувствія къ личности г. Тургенева какъ писателя и человѣка. Скажу еще разъ, что понимаю скромность г. Тургенева, но не считаю себя обязаннымъ быть скромнымъ за него; я долженъ сказать правду, какъ бы ни была она тяжела для его скромности.

Г. Тургеневу принадлежитъ, вмѣстѣ съ г. Дружининымъ, первая мысль объ учрежденіи русскаго литературнаго фонда—рукоплескали ему за эту мысль.

Рукоплескали ему, какъ автору тѣхъ прелестныхъ разсказовъ, которые каждый изъ присутствовавшихъ прочелъ не одинъ разъ, разсказовъ, составляющихъ украшеніе нашей литературы, исполненныхъ поэзіи, сердечной теплоты и честныхъ мыслей.

Рукоплескали ему какъ человѣку, котораго никто еще не встрѣчалъ и не читалъ безъ того, чтобъ не почувствовать къ нему невольное и самое теплое сочувствіе; какъ человѣку, котораго равно любятъ и уважаютъ всѣ, съ кѣмъ онъ приходитъ въ общеніе, даже во враждебныхъ лагеряхъ и кружкахъ нашей разъединенной литературы; какъ писателю безъ страха и упрека, какъ Баяру русской рѣчи.

Я говорю по убѣжденію, увѣренъ, что всѣ мои читатели раздѣляютъ мое мнѣніе и надѣюсь, что г. Тургеневъ, скромность котораго я оскорбляю во имя истины, проститъ мнѣ слово мое.

Г. Бенедиктова заставили повторить стихотвореніе «Борьба».

Г. Некрасову много рукоплескали послѣ перваго стихотворенія, а послѣ втораго требовали, чтобъ онъ читалъ еще; но онъ отказался, ссылаясь на слабость груди. Рукоплесканія послѣ перваго стихотворенія имѣли, если я не ошибаюсь, особенное значеніе. Въ этомъ стихотвореніи сравнивается участь *поэта незлобиваго*, воспѣвающаго только то, что неспособно возбуждать людскаго негодованія, что ни въ комъ не затрогиваетъ больной струны, съ участію поэта-сатирика, бичующаго порокъ, насмѣхающагося надъ недостатками, указывающаго на нравственныя язвы; путь перваго усыпанъ цвѣтами: его встрѣчаетъ сочувствіе читателей; путь втораго усыпанъ терніемъ и встрѣчаетъ онъ чаще всего озлобленіе и ненависть. И только, когда преждевременная могила приметъ въ холодныя объятія свои поэта сатирика, когда наступитъ для него потомство, уразумѣваютъ люди, какъ онъ любилъ, какъ онъ страдалъ.

Сатирическое значеніе многихъ лучшихъ стихотвореній г. Некрасова подало мнѣ поводъ заключить, что

6) Иллюстрація (Tygodnik Illustrowany), еженедѣльное изданіе.

7) Воскресное чтеніе (Czytelnia niedzielna), еженедѣльное изданіе.

8) Музыкальный журналъ (Ruch muzyczny, z dodaniem nut 12 arkuszy) съ 12 листами нотъ.

9) Магазинъ модъ (Magazyn mód, dziennik przyjemnych wiadomości, z przyłączeniem 2 rycin), съ картинками, подъ редакціею Ивана Грегоровича.

Ежедневныя изданія:

10) Ежедневная газета (Gazeta codzienna), подъ редакціею знаменитаго польскаго писателя I. И. Крашевскаго.

11) Варшавская газета (Gazeta Warszawska), подъ редакціею Кенига и Патье. Въ концѣ прошлаго года скончался одинъ изъ заслуженнѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ журналистики Антонъ Лешновскій, долгое время издававшій эту газету съ большимъ успѣхомъ.

12) Варшавская хроника мѣстныхъ и иностранныхъ извѣстій (Kronika wiadomości krajowych i zagranicznych), подъ редакціею Дмоховскаго.

13) Варшавскій Вѣстникъ (Kuryer War.).

14) Офиціяльная газета (Gazeta rzadowa).

15) Полицейская газета (Gazeta Policyjna Warszawska) и 16) Warschauer Zeitung.

Этотъ краткій перечень ясно доказываетъ на какой степени стоитъ литературное движеніе въ Варшавѣ.

На первыхъ страницахъ Вѣстника мы считаемъ неумѣстнымъ произносить приговоръ о значеніи и направленіи этихъ періодическихъ изданій: скажемъ только, что изъ нихъ, Варшавская библіотека, серьозный журналъ, избѣгающій по возможности беллетристики; труды редактора Войцицкаго и его сотрудниковъ, изъ коихъ болѣе дѣятельные Шабраньскій, Курцъ, Гольцъ, Маевскій и др., снискали этому журналу общее уваженіе, хотя число подписчиковъ весьма невелико. Въ этомъ отношеніи первенство принадлежитъ Варшавской газетѣ, имѣющей болѣе 6,000 подписчиковъ. До сихъ поръ эта газета, Хроника и ежедневная, выходили почти въ одинаковомъ форматѣ и заключая обширные отдѣлы по разнымъ отраслямъ наукъ, литературы и корреспонденціи изъ заграницы и изъ внутри края, соперничали одна съ другою романами первоклассныхъ беллетристовъ, помѣщаемыми въ фельетонахъ. Въ нынѣшнемъ же году Ежедневная газета, поступивъ подъ редакцію Крашевскаго, увеличила свой форматъ, напротивъ же Хроника уменьшила, вмѣсто листа, въ четверку.

Дѣятельность Варшавско-Земледѣльческаго общества, основаннаго въ 1858 году, уже оказала благодѣтельное вліяніе на развитіе земледѣльческаго направленія. «Соединить отдѣльныя стремленія, въ улучшеніи земледѣлія, въ одно стройное цѣлое, для пользы общей и благосостоянія края»—вотъ основная идея общества, которое, не смотря на кратковременность своего существованія, успѣло уже проникнуть во всѣ слои земледѣльческаго сословія, и въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ царства произвело самое благотворное вліяніе. Комитетъ общества служитъ резервуаромъ, куда стекаются всѣ корреспонденціи, и оттуда уже разливаютъ живительную влагу на истомленную рутиною почву. Каждое собраніе общества служитъ новымъ доказательствомъ его неутомимой и полезной дѣятельности, съ приличной твердостію и энергіею стремящагося къ осуществленію основной своей идеи. Въ послѣднихъ засѣданіяхъ отчеты и разсужденія объ различныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства были исполнены здравыхъ и практическихъ сужденій, полезныхъ совѣтовъ и замѣчаній, требующихъ еще повѣрки и наблюденій. Предсѣдатель общества графъ Андрей Замойскій, на годовомъ засѣданіи, въ началѣ прошлаго года, произнесъ рѣчь, въ которой въ убѣдительныхъ выраженіяхъ высказалъ необходимость единодушія и твердости, для достиженія благихъ предначертаній общества. Затѣмъ глубоко обдуманныя рѣчи членовъ: Гольца, Курца, Дзевановскаго и Тржетржевинскаго вызвали громкое рукоплесканіе собранія.

Число членовъ общества въ 1858 году простиралось до 1466 человѣкъ, въ прошломъ же году было представлено кандидатовъ 988, изъ коихъ избрано въ члены 814, слѣдовательно въ 1859 году число членовъ Земледѣльческаго варшавскаго общества состояло изъ 2289 человѣкъ. Капиталъ общества состоитъ изъ 36,000 рубл. сер. Эта цифра ясно доказываетъ готовность служить общей пользѣ не только словомъ, но и дѣломъ. Общество, обезпеченное средствами, имѣетъ возможность поощрять людей, желающихъ трудиться для развитія земледѣльческой промышлености. Награды, преміи и вспомоществованія, благоразумно раздаваемыя обществомъ, поселяютъ убѣжденіе, что ни одно полезное нововведеніе не останется безъ должнаго вознагражденія.

Блестящее начало этого полезнаго учрежденія, руководимаго опытностью, готовитъ обществу свѣтлую будущность, тѣсно связанную съ обширнымъ развитіемъ земледѣлія, этого надежнѣйшаго залога народнаго благосостоянія, обезпечивающаго матеріяльный бытъ и непосредственно дѣйствующаго на нравственное развитіе.

(Вил. Вѣстн.)

Казань, *19-го декабря*. Вмѣстѣ съ дворянскими выборами должны быть выборы и въ такъ называемыя «городскія общественныя должности», которыя, какъ извѣстно, возлагаются исключительно на купцовъ и мѣщанъ. Общество, какъ мы слышали, имѣло уже, по поводу ихъ, предварительное собраніе, въ которомъ преимущественно обсуживался вопросъ о времени назначенія купеческо-мѣщанскихъ выборовъ. Другой вопросъ, тоже касающійся выборовъ или службы по выборамъ, который, впрочемъ, не обсуживался въ собраніи общества, а, какъ мы слышали, предложенъ былъ въ частной купеческой бесѣдѣ,—это о назначеніи жалованья служащимъ по выборамъ купцамъ и мѣщанамъ: служащіе по выборамъ отъ дворянства хоть что нибудь получаютъ, а эти ужь ровно ничего не получаютъ. Все, что сказано по поводу этого вопроса въ превосходной рѣчи г. Кузьменко, съ большею силой и истинной прилагается къ служащимъ купцамъ и мѣщанамъ. Законъ допускаетъ назначать имъ содержаніе, но изъ добровольныхъ приношеній или, такъ сказать, изъ частной складчины самихъ же купцовъ. Въ той бесѣдѣ, о которой мы говоримъ, была высказана и сильно поддерживалась мысль, что такъ какъ лица, избранныя въ общественныя должности, служатъ не одному только сословію, не купцамъ или мѣщанамъ, но цѣлому городу, то и вознагражденіе имъ должно назначаться отъ города. Вопросъ, предложенный частнымъ образомъ и въ частной бесѣдѣ, разумѣется, остался нерѣшеннымъ, тѣмъ болѣе, что разрѣшеніе его въ такомъ видѣ, т. е. что содержаніе служащимъ купцамъ и мѣщанамъ долженъ производить городъ, принадлежитъ высшей администраціи. Но за то купеческо-мѣщанское общество увеличило слишкомъ вдвое жалованье чиновникамъ и писцамъ, служащимъ въ канцеляріи думы, магистрата, сиротскихъ судовъ и т. д. На всѣ эти канцеляріи отпускалось 7,986 р. 76½ к., теперь же предположено отпускать 16,795 р. Приговоръ общества объ этомъ представленъ на утвержденіе начальства.

(Казан. Г. В.)

Самара. *12-го декабря*. Снѣгу у насъ до сихъ поръ еще нѣтъ. Ясные и морозные дни, всѣ въ шубахъ, но экипажи на лѣтнемъ ходу. По дорогамъ тоже еще нѣтъ почти снѣгу, впрочемъ встрѣчаются обозы уже въ саняхъ. Торги на поставку провіанта и фуража для войскъ не состоялись, потому что цѣны, выпрошенныя торговавшимися, не соотвѣтствовали цѣнамъ, назначеннымъ казною.

(Сам. Г. В.)

Въ литературномъ отдѣлѣ № 8-го Московскихъ Вѣдомостей напечатано: «Въ № 12 *«Русскаго Слова»*, за 1859 годъ, въ объявленіи отъ редакціи, упомянуто мое имя между лицами, «статьи которыхъ находятся уже въ рукахъ редакціи», съ прибавленіемъ: «Рядъ статей подъ заглавіемъ *Матеріялы для русской исторіи*. Ему же будутъ принадлежать критическія и библіографическія статьи по русской исторіи.» Тоже самое на дняхъ прочелъ я и въ объявленіи редакціи *«Русскаго Слова»*, помѣщенномъ въ *«Московскихъ Вѣдомостяхъ»*. Долгомъ считаю заявить, что въ рукахъ редакціи съ моей стороны *находились* одни только обѣщанія, притомъ далеко неположительныя и не безусловныя, и никакихъ моихъ статей въ распоряженіи *«Русскаго Слова»* въ настоящее время не имѣется. Всякая добросовѣстная вѣжливая редакція, какъ извѣстно, имѣя даже положительныя и безусловныя обѣщанія, не позволитъ себѣ объявлять печатно о будущихъ трудахъ автора, не получивъ отъ него предварительнаго согласія. Крайняя же безцеремонность *«Русскаго Слова»*, заявившаго передъ публикою, какъ о фактѣ, о трудахъ, существовавшихъ только въ предположеніи, поставила меня въ необходимость принять на себя непріятную роль обличителя.»

Д. Иловайскій.

(Моск. Вѣд.)

15-го сего января скончался начальникъ Николаевскаго Инженернаго Училища, Военный Инженеръ-Генералъ-Лейтенантъ Петръ Карловичъ *Ломновскій*.

Выносъ тѣла покойнаго въ Лютеранскую церковь Св. Анны, что на Кирочной Улицѣ, и погребеніе на Смоленскомъ кладбищѣ, послѣдуютъ въ понедѣльникъ 18-го января въ 11-ть часовъ утра изъ квартиры покойнаго, въ Инженерномъ Замкѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Телеграфическія депеши, сообщивъ намъ извлеченіе изъ тронной рѣчи королевы Викторіи, сказали тоже нѣсколько словъ о преніяхъ, бывшихъ въ верхнемъ и нижнемъ парламентахъ при обсужденіи адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Партія тори конечно не могла пропустить подобнаго случая, чтобъ не обнаружить своей оппозиціи противъ министерства Пальмерстона. Г. д'Израэли въ нижнемъ парламентѣ объявилъ, что хотя не намѣренъ представлять особаго мнѣнія для сдѣланія измѣненій въ адресѣ, но что находитъ новый коммерческій трактатъ съ Франціею совершенно противорѣчащимъ съ основными правилами англійской свободной торговли (freetrade). Хотя нѣсколько странно слышать это отъ оратора, который столько лѣтъ и съ такимъ краснорѣчіемъ защищалъ систему протекціонистовъ, но всякая мысль хороша, какъ скоро служитъ къ нападенію на кабинетъ Пальмерстона. Далѣе въ рѣчи своей г. д'Израэли напалъ на тронную рѣчь и сказалъ, что она не ясна и двусмыленна на счетъ обязанностей, принятыхъ на себя Англіею и Франціею по дѣламъ Италіи. Г. д'Израэли одобряетъ систему невмѣшательства, но говоритъ, что лордъ Джонъ Россель уже нарушилъ ее, принявъ предложенія Франціи по италіянскимъ дѣламъ. Потомъ ораторъ сдѣлалъ запросъ министерству: поручало-ли оно императору Наполеону обѣщать папѣ гарантію его прочихъ владѣній, если онъ уступитъ Романью? На всю эту рѣчь лордъ Пальмерстонъ отвѣчалъ, что коммерческій трактатъ заключенъ съ Франціею съ тѣмъ условіемъ, что будетъ представленъ на утвержденіе парламента. По дѣламъ Италіи нѣтъ никакого союза съ Франціею, и она вовсе не предлагала, чтобъ почитать всякое иностранное посредничество объявленіемъ войны (casus belli), а все соглашеніе между двумя западными державами основано на томъ, что италіянцы имѣютъ право сами рѣшить свою участь. Изъ этого отвѣта видно, что лордъ Пальмерстонъ ни слова не сказалъ о запросѣ на счетъ гарантіи папѣ прочихъ его владѣній. Эта риторическая фигура, называемая *удержаніемъ*. Но какъ бы ни было,

---

публика хотѣла показать ему, что онъ ужь и теперь пріобрѣлъ ея сочувствіе и уваженіе.

Считаю долгомъ повторить, въ заключеніе, что всѣ читавшіе въ этотъ вечеръ были встрѣчаемы съ самымъ теплымъ сочувствіемъ, чего, разумѣется, вполнѣ заслуживали.

Желаю отъ души, чтобъ этотъ памятный для всѣхъ, бывшихъ на немъ, вечеръ, повторился какъ можно скорѣе.

Въ статьѣ моей, о Публичной Библіотекѣ, напечатанной въ концѣ прошедшаго года, я говорилъ, что готовится второе изданіе «Путеводителя по Императорской Публичной Библіотекѣ»; на дняхъ оно вышло въ свѣтъ. Первое изданіе давно уже разошлось, въ послѣднія семь лѣтъ Библіотека получила огромныя приращенія и во многомъ измѣнила свое устройство: эти то обстоятельства и вызвали второе изданіе *Путеводителя*. По самой цѣли своей, книжка эта не могла заключать въ себѣ ни полнаго описанія всѣхъ пріобрѣтеній и улучшеній, ни подробностей настоящаго ея состоянія, потому что это потребовало-бы изданія въ широкихъ размѣрахъ, которое могло-бы интересовать однихъ только спеціялистовъ. «Путеводитель по Библіотекѣ» есть просто указатель различныхъ ея отдѣленій, ея многочисленныхъ и разнородныхъ выставокъ, правилъ для ея посѣтителей и читателей и т. п. Въ немъ найдете вы, впрочемъ, и занимательныя историческія свѣдѣнія о ея происхожденіи, образѣ управленія, сдѣланныхъ въ ея пользу приношеніяхъ и пр. Изъ этого видно, что, кромѣ интереса практическаго, *Путеводитель* имѣетъ и литературный интересъ. Вотъ, напримѣръ, какъ разсказано въ немъ, о происхожденіи Библіотеки.

Въ половинѣ XVIII столѣтія, два брата, изъ древняго польскаго рода графовъ Залускихъ, Андрей Станиславъ Костка, епископъ Краковскій, великій канцлеръ польскаго королевства и князь Северійскій, и Іосифъ Андрей Юношъ Табашъ, великій коронный референдарій, позже епископъ Кіевскій, основали въ Варшавѣ, собственными средствами, библіотеку, предназначенную ими для общественнаго употребленія. Въ 1747 году она была торжественно открыта, въ присутствіи короля и знатнѣйшихъ сановниковъ польскихъ, а въ 1761 году Іосифъ Залускій, пережившій своего брата, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ библіофиловъ и библіографовъ того времени, завѣщалъ библіотеку соотчичамъ, съ условіемъ, чтобъ она на вѣчныя времена оставалась въ завѣдываніи варшавскаго іезуитскаго коллегіума. Сила обстоятельствъ рѣшила иначе. Орденъ іезуитовъ, еще при жизни Залускаго, былъ уничтоженъ въ Польшѣ папскою буллою 1773 года, и библіотека, сперва поступивъ въ вѣдомство варшавской эдукаціонной коммиссіи, потомъ, когда кончилось самобытное существованіе Польши и Варшава перешла подъ русское владычество, осталась, какъ трофей войны, за русскимъ правительствомъ и въ 1795 году была перевезена въ С.-Петербургъ. Этимъ событіемъ положены первые начатки нынѣшней Императорской Публичной Библіотеки.

Въ Петербургѣ привезенныя изъ Варшавы книги были временно сложены въ домѣ, находившемся близъ Аничкина дворца. Этотъ домъ былъ тамъ, гдѣ теперь проѣздъ между Александринскимъ Театромъ и скверомъ; послѣ въ немъ долго помѣщался, памятный петербургскимъ старожиламъ, *Малый Театръ*. Императрица Екатерина II велѣла тогда же придворному архитектору Соколову составить планъ огромному зданію, въ которомъ предполагалось помѣстить, вмѣстѣ съ библіотекою Залускихъ, собраніе древностей, кабинеты физическій и астрономическій и обсерваторію, соединивъ все это, посредствомъ крытыхъ портиковъ и зимняго сада, съ Аничкинымъ дворцомъ. Со вступленіемъ на престолъ Императора Павла, этотъ обширный замыселъ рушился и все ограничилось одною постройкою дома для Библіотеки. Она окончена въ 1801 году, по планамъ архитектора Луиза Руско и составляетъ ту часть нынѣшняго зданія, которая выходитъ на Невскій Проспектъ и на Большую Садовую.

Но этотъ домъ, вслѣдствіе постояннаго увеличенія богатствъ Библіотеки, съ каждымъ годомъ становился все болѣе и болѣе тѣснымъ для ихъ помѣщенія; почему въ 1828 году Императоръ Николай I велѣлъ пристроить къ прежнему зданію новое, въ одной съ нимъ связи. Этою пристройкою, произведенной по плану архитектора Росси, на суммы Департамента Народнаго Просвѣщенія и изъ капитала, еще въ прежнее время пожертвованнаго купцомъ Ларинымъ на общеполезные предметы, образуется весь фасадъ, обращенный на Александринскую площадь и украшенный десятью статуями между колоннами, нѣсколькими барельефами и колоссальною, на фронтонѣ, статуею Минервы.

Позже, въ 1851 и въ 1852-мъ годахъ, внутренность стараго зданія и, отчасти, новаго передѣлана и, такъ сказать, возсоздана по проектамъ завѣдывающаго въ Библіотекѣ строительною частію библіотекаря Собольщикова.

Протяженіе всѣхъ фасадовъ зданія составляетъ 625 футовъ, вышина 64 фута, внутренняя площадь 22,000 квадратныхъ футовъ. Въ старомъ зданіи три этажа, въ новомъ два (*), изъ которыхъ верхній въ два свѣта. Длина полокъ съ книгами занимаетъ въ цѣлой Библіотекѣ, не включая сюда многочисленныхъ выставокъ и особыхъ помѣщеній для дублетовъ, 58,838 футовъ или 1,539 верстъ.....»

На этомъ мы остановимъ нашу выписку, прибавивъ ко всему сказанному, что *Путеводитель по Библіотекѣ* не только вполнѣ выполняетъ практическую цѣль свою, но можетъ дать понятіе о Библіотекѣ и тому, кто не находится въ Петербургѣ. Перейдемъ теперь къ театрамъ и начнемъ, на этотъ разъ, съ балета.

Новаго балета все еще не давали: причиною этому, какъ слышно, нездоровье госпожи Розатти, сильно простудившейся. Вообще, балету какъ-то не везетъ въ нынѣшнемъ году, не смотря на присутствіе первой европейской танцовщицы. Впрочемъ, она мало содѣйствуетъ его успѣху, появляясь на сценѣ довольно рѣдко: мы видѣли, до сихъ поръ, госпожу Розатти только въ двухъ балетахъ, въ «Жовитѣ» и въ «Корсарѣ», изъ которыхъ одинъ неинтересенъ, а другой не новъ. Петербургская публика, избалованная балетными представленіями, привыкла вѣрить, что у нея первый балетъ въ Европѣ; ей нужно побольше новаго, побольше великолѣпія и танцовщицы неутомимыя, способныя танцовать не менѣе одного большаго балета въ недѣлю. Въ этомъ отношеніи ни г. Сенъ-Леонъ, ни госпожа Розатти вполнѣ удовлетворяютъ ее, потому что одинъ ставитъ коротенькіе балеты, а другая рѣдко появляется на сценѣ. За то нашимъ туземнымъ танцовщицамъ не мало дѣла и этому нельзя не порадоваться, потому что между ними есть дарованія первоклассныя; хотя мы не запомнимъ, чтобъ для кого нибудь изъ нашихъ танцовщицъ поставили новый балетъ; даютъ только такіе, которые уже присмотрѣлись. По случайной болѣзни госпожи Розатти, мы видѣли, въ теченіе нынѣшней зимы, въ первыхъ роляхъ: гг-жъ Прихунову и Петипа и нисколько объ этомъ не жалѣемъ. Желали бы мы, чтобъ успѣхъ этихъ даровитыхъ танцовщицъ убѣдилъ нашу публику, что мы вовсе не нуждаемся въ танцовщицахъ выписныхъ. Я не хочу этимъ унизить достоинствъ госпожи Розатти, которую признаю граціознѣйшей изъ современныхъ балеринъ; говорю это безъ всякой задней мысли, съ полнымъ убѣжденіемъ, что нашему балету нужны опытные и искусные балетмейстеры, а не танцовщицы, которыми онъ богатъ. Онъ имѣетъ госпожъ Прихунову, Муравьеву и Петипа (урожденную Суровщикову)—трехъ танцовщицъ, которыми гордилась-бы любая европейская сцена.

Кстати о госпожѣ Муравьевой: она какъ слышно, повредила себѣ, на одномъ изъ послѣднихъ балетныхъ представленій, ногу и принуждена отказаться, на нѣкоторое время, отъ танцевъ. Говорятъ, впрочемъ, что ушибъ не представляетъ опасности, и что въ настоящее время ей лучше.

Отъ танцовщицъ перейду къ погодѣ, потому что между ними есть кое-что общее: и танцовщицы и погода непостоянны.

Разговоръ о погодѣ давно уже заклейменъ названіемъ пошлаго и я никакъ не рѣшился-бы начать его, еслибъ не считалъ нужнымъ упомянуть объ одномъ довольно замѣчательномъ обстоятельствѣ, которымъ мы обязаны вліянію погоды.

Большую часть года живемъ мы въ холодѣ, но за то въ теченіе нашего кратковременнаго лѣта бываютъ такіе дни, которые заставляютъ насъ, неблагодарныхъ, вспоминать о зимѣ. Въ эти знойные, непривычные для насъ дни, мы дорого готовы заплатить за стаканъ студеной воды, за кусокъ льда. Впрочемъ, вообще, ледъ играетъ важную роль въ хозяйствѣ нашемъ и обойтись безъ него рѣшительно нельзя. Потому-то и повели мы рѣчь о погодѣ; она чуть было не лишила насъ льда. По милости продолжительныхъ оттепелей, онъ былъ такъ тонокъ, что черезъ Неву не было ѣзды. Когда начался ледоколъ, хозяева были въ совершенномъ отчаяніи, потому что толщина *кабановъ* не превышала шести вершковъ: къ іюню ни осталось бы ни кусочка льда. Къ счастію, крещенскіе морозы явились на выручку: въ настоящее время вырубаютъ уже кабаны въ четырнадцать вершковъ. Этимъ мы и закончимъ нашу рѣчь о погодѣ.

Извините за это прозаическое отступленіе и позвольте возвратиться къ театру.

Представленія русской труппы были почти исключительно посвящены Шекспиру: давали Шейлока, Лира, Отелло, а на сегодняшній день назначенъ былъ Гамлетъ, но отмѣненъ, по случаю нездоровья г. Максимова 1.

На будущей недѣлѣ возвратится въ Петербургъ Надежда Богданова, послѣ блистательнѣйшихъ тріумфовъ въ Варшавѣ и Ригѣ. Будетъ-ли она танцовать у насъ—не знаемъ.

На дняхъ возвратился, изъ-за границы, какъ мнѣ говорили, даровитый живописецъ нашъ Лагоріо и привезъ съ собою много конченныхъ и начатыхъ работъ, которыя мы увидимъ, вѣроятно, на будущей выставкѣ въ Академіи Художествъ.

Вышелъ въ свѣтъ прелестный романсъ даровитаго О. Дютша, Une fleur, пѣтый недавно г. Тамберликомъ въ Михайловскомъ театрѣ, въ бенефисъ г. Давлуи. Романсъ этотъ изданъ Василіемъ Деноткинымъ и продается въ его магазинахъ: на Невскомъ, въ домѣ Демидовой и въ Караванной, въ домѣ Ѳедорова.

Позвольте кончить острымъ словомъ, приписываемымъ одному изъ остроумнѣйшихъ людей въ Петербургѣ.

— Знаете-ли, спросилъ онъ недавно, какая разница между господиномъ N. N. и Ноемъ?

— Нѣтъ, отвѣчали ему.

— У Ноя было три сына—Симъ, Хамъ и Іафетъ, а у господина N. N. всѣ три сына Хамы.

Нѣкто.

(*) Исключая крайній уголъ къ Александринскому Театру, гдѣ надъ вторымъ этажемъ находятся еще нѣсколько антресольныхъ комнатъ, занятыхъ дублетами.

Поправка: Въ № 12-мъ Русскаго Инвалида, на страницѣ первой, во 2-мъ столбцѣ, въ 20-й строкѣ сверху, напечатано *Трамченко*; слѣдуетъ читать *Шрамченко*.

нижній парламентъ утвердилъ адресъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь въ томъ видѣ, какъ его представило министерство. Въ верхнемъ парламентѣ одинъ лордъ Грей осуждалъ коммерческій трактатъ и всю политику министерства. Въ адресѣ же онъ предложилъ сдѣлать измѣненіе въ параграфѣ о китайской экспедиціи. Однако же парламентъ отвергъ это предложеніе и утвердилъ адресъ.

Изъ этихъ преній видно только, что оппозиція готовится напасть на министерство за коммерческій трактатъ съ Франціею и что сужденія о немъ будутъ очень бурны, когда онъ внесется на утвержденіе парламента. Успѣетъ ли оппозиція собрать около себя большинство голосовъ, или это будетъ только безплодною попыткою къ ниспроверженію кабинета—откроютъ послѣдствія. Но странно, что французскія и англійскія газеты наперерывъ восхваляютъ экономическое письмо Наполеона III и новую его систему, а между тѣмъ въ парламентѣ уже возвысились противъ него важные голоса охранительной партіи, а во Франціи обнаруживается сильное сопротивленіе со стороны фабричнаго и промышленаго сословія. Всѣ газеты успокоиваютъ недовольныхъ и утѣшаютъ ихъ тѣмъ, что стоитъ только перетерпѣть первые годы разстройства и убытковъ, чтобъ потомъ насладиться всѣми выгодами новой системы; но гдѣ же люди, которые бы охотно рѣшились отказаться отъ *хорошаго* настоящаго, чтобъ имѣть въ виду надежду на *лучшее* въ будущемъ. Впрочемъ, такъ какъ новый трактатъ съ Англіею вступитъ въ силу и дѣйствіе только черезъ полтора года, то до тѣхъ поръ много можетъ совершиться перемѣнъ.

Въ отвѣтѣ своемъ по политическимъ запросамъ лордъ Пальмерстонъ отвѣчалъ конечно не совсѣмъ ясно, упомянувъ только, что италіянцамъ предоставлено будетъ самимъ рѣшить свою участь безъ всякаго посторонняго вмѣшательства. Но если они вздумаютъ создать республику, неужели Европа должна будетъ и ее признать? Если даже средняя Италія останется при прежнемъ своемъ рѣшеніи, чтобъ соединиться съ Піемонтомъ, утвердится ли это прочими державами и будетъ ли признанъ этотъ фактъ заправо на будущее время? Подождемъ дальнѣйшихъ событій. Лордъ Пальмерстонъ говоритъ какъ древніе оракулы. Всякій можетъ по своему толковать его слова.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАЯ ДЕПЕША.

Лондонъ, *15-го (27-го) января.* Сегодня, въ засѣданіи верхняго парламента, одинъ изъ министровъ лордъ Гранвиль, отвѣчая на запросъ лорда Норменби, сказалъ, что правительство не получало извѣстій о происходящихъ переговорахъ между Франціею и Піемонтомъ касательно присоединенія Савоіи и Ниццы къ Франціи, но что Франція предувѣдомлена о мнѣніи англійскаго правительства о падобныхъ сдѣлкахъ. Смѣшно было бы согласиться, сказалъ лордъ Гранвиль, чтобы коммерческій трактатъ съ Франціею могъ имѣть вліяніе на дружественныя, но съ тѣмъ вмѣстѣ крѣпко укорѣнившіяся воззрѣнія Англіи на важные европейскіе вопросы.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 19-го (7-го) января.* (J. de St.-P.) Въ Кёльнской Газетѣ пишутъ, что палата депутатовъ вѣроятно не будетъ составлять адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Еще въ прошломъ году условились, чтобъ адресы оставлять на экстраординарные случаи. Просьба объ уничтоженіи штемпелованія газетъ, представленная въ прошломъ году слишкомъ поздно, отправлена уже теперь въ палату. Для разсмотрѣнія ея назначена особая коммиссія.

— Ректоръ и профессоры Бонскаго университета представили министру просвѣщенія просьбу о дозволеніи впредь факультетамъ употреблять при конкурсахъ и диспутахъ нѣмецкій языкъ вмѣсто латинскаго. Министръ препроводилъ просьбу въ прочіе университеты для отобранія ихъ мнѣнія.

— National Zeitung говоритъ: «Нѣтъ сомнѣнія, что вѣнскій кабинетъ не перемѣнитъ своихъ дѣйствій. Онъ приметъ миръ и всякую сдѣлку съ мыслію нарушить ихъ при первомъ случаѣ, не оставляя ни прежнихъ требованій, ни древней системы правительства. Такимъ образомъ Австріи нельзя ни въ чемъ теперь вѣрить. На ея союзъ нельзя разсчитывать, потому что ея собственное внутреннее положеніе представляетъ одинъ хаосъ и горючіе матеріялы, готовые вспыхнуть. Нельзя даже примѣрно исчислить силъ, которыми она можетъ располагать въ случаѣ новой войны. Это видѣли въ послѣднюю войну и друзья и враги. Непріятель, который вторгся бы въ Австрію, всегда найдетъ въ ней сочувствіе какой либо области, готовой отдѣлиться отъ нея. Однимъ словомъ Австрія, составляетъ для Европы страну неизвѣстностей. Пруссія, ближайшая къ ней держава по національности, но не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія на внутреннія и внѣшнія ея дѣла. Какъ бы ни желали мы сблизиться съ нею для общихъ пользъ Германіи, но никакъ не можемъ разсчитывать ни въ чемъ на ея содѣйствіе. Вотъ почему мы во всемъ и всегда обязаны дѣйствовать отдѣльно».

АВСТРІЯ. *Вѣна, 19-го (7-го) января* (J. de St.-P.) Вѣнская газета Presse говоритъ: «Папа отказался отъ предложеній и совѣтовъ императора Наполеона; но этотъ отказъ чисто теоретическій. Онъ только не признаетъ совершившихся фактовъ. Но это непризнаніе вовсе не измѣняетъ сущности дѣлъ. Папа былъ бы только опасенъ, еслибъ рѣшился испытывать *всѣ* средства къ сопротивленію противу Франціи, но онъ никогда до этого не дойдетъ.»

— Здѣшній папскій нунцій разослалъ циркуляръ всѣмъ католическимъ обществамъ въ Австріи и говоритъ въ немъ: «Католическая церковь будетъ всегда свободна и независима, потому что готова принять мученическій вѣнецъ за свое право. Но человѣчество не долго выдерживаетъ это средство. Вотъ почему установленіе свѣтской власти папы надобно почитать особеннымъ закономъ божества.»

— Ostdeutsche Post пишетъ: «Если вѣрить статьямъ парижскаго Монитера, то политика Европы очень спокойна и во всемъ согласна. Письмо императора къ Фульду говоритъ, что можно ожидать удовлетворительнаго рѣшенія всѣхъ вопросовъ. Какъ же все это согласить съ извѣстіями англійскихъ газетъ! Тотъ же Монитеръ недавно говорилъ, что еслибъ папа получилъ письмо императора до новаго года, то не сказалъ бы въ этотъ день своей рѣчи генералу Гайону. Но теперь видно, что и по полученіи письма Пій IX не сдѣлался сговорчивѣе. Слѣдственно, съ этой стороны не видно еще миролюбиваго и удовлетворительнаго рѣшенія вопроса. Если Монитеръ хотѣлъ только сказать, что не будетъ вновь войны, то мы съ нимъ согласны, хотя бы у папы и отняли легаціи и не исполнили цюрихскаго трактата. У папы нѣтъ войска противъ Франціи, а Австрія продолжаетъ уменьшать свою армію: слѣдственно съ этой стороны войны не будетъ. Но удовлетворительно ли все кончится, этого еще сказать нельзя.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 19-го (7-го) января.* (Nord.) Англійскія газеты снова говорятъ о конгрессѣ. Кромѣ того извѣстно, что о немъ упоминается и въ письмѣ императора Наполеона къ папѣ. Слѣдственно, мысль о немъ вовсе не оставлена, и прусскій принцъ-регентъ говорилъ объ этомъ въ тронной рѣчи. Слово конгрессъ все еще означаетъ миролюбивую сдѣлку и взаимную уступку; однимъ словомъ миръ на прочномъ основаніи. И Австрія и Римъ увидятъ, что самая очевидная необходимость требуетъ отъ нихъ уступокъ. Протесты ихъ ничего не исправятъ и не измѣнятъ. Нѣкоторые кореспонденты писали, что вѣнскій кабинетъ дѣлалъ попытки къ сближенію съ берлинскимъ и с.-петербургскимъ, сообщая мнимый разговоръ Императора Александра II съ французскимъ посломъ о брошюрѣ «Папа и Конгрессъ». Всѣ эти извѣстія стольже неосновательны, какъ и послѣдствія, которыя придуманы. Въ сношеніяхъ между этими дворами не послѣдовало никакой перемѣны.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 19-го (7-го) января.* (J. de St.-P.) Здѣшнее общественное мнѣніе продолжаетъ хвалить письмо императора Наполеона къ министру Фульду. Это видно не только по лондонскимъ, но и по провинціяльнымъ газетамъ. Только охранительная партія выражаетъ свои опасенія на счетъ внутренней политики лорда Пальмерстона. Она боится, чтобъ англійское правительство не слишкомъ дорогими уступками купило эти уступки Франціи и не заключило союзовъ, которые затруднятъ будущность Англіи. Все это ни что иное, какъ оппозиціонная тактика. Императоръ французовъ слишкомъ за четыре года тому назадъ объявилъ о своемъ намѣреніи произвесть реформу въ коммерческой своей системѣ, а если эта реформа оказывается выгодною для Англіи, то это случайный подарокъ, за который не думаютъ требовать вознагражденія. Даже Лудовикъ Филиппъ въ 1832—1833 г. хотѣлъ приступить къ системѣ свободной торговли, но принужденъ былъ отказаться отъ этого по причинѣ сильной оппозиціи протекціонистовъ, въ главѣ которыхъ были тогда маршалъ Сультъ и г. Деказъ. Если съ тѣхъ поръ реформа эта не осуществилась, то виноваты одни обстоятельства. Нынѣшнее французское правительство гораздо сильнѣе іюльской монархіи и не отступитъ предъ оппозиціею кузнецовъ и сахароваровъ.—Morning Post напоминаетъ, что со временъ Питта и Канинга всѣ министры Англіи осуждали ошибочную систему нашихъ сосѣдей. Лорды Гренвиль, Грей, Мельбоурнъ и Пальмерстонъ постоянно старались убѣдить Францію къ измѣненію ея, но всѣ ихъ усилія были до сихъ поръ безполезны. Императоръ Наполеонъ III тѣмъ болѣе заслуживаетъ славы, что предпринялъ эту реформу въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Политика его по италіянскому вопросу возбудила во Франціи сильное волненіе въ самомъ опасномъ сословіи—католическихъ священниковъ. Они составили противъ него настоящій крестовый походъ, который тѣмъ страшнѣе, что дѣйствуетъ скрытно. Но Наполеонъ III не испугался ихъ и объявилъ свою реформу внутри вмѣстѣ съ политикою извнѣ. До сихъ поръ союзъ Англіи и Франціи было кабинетнымъ дѣломъ: теперь онъ превратится въ союзъ націй, а это наилучшее ручательство въ прочности европейскаго мира.

— Въ Globe совѣтуетъ Виктору-Эммануилу принять въ туринскія палаты депутатовъ средней Италіи, говоря, что это будетъ новый шагъ къ факту соединенія, который державы конгресса (если онъ соберется) должны будутъ принять въ уваженіе.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Телеграфическою депешею изъ Флоренціи сообщаютъ, отъ 19-го января, что вновь взорвано было четыре бомбы, такія же, какъ на балѣ у г. Буонкомпаньи. Двѣ изъ нихъ были подброшены къ дому министра Рикасоли, одна у министра Сальваньоли (который противился проискамъ духовенства) и одна была взорвана на площади Санта-Кроче. Все это составляетъ только попытки реакціонной партіи къ произведенію безпорядковъ, но самихъ дѣйствователей нигдѣ не видать: ихъ надобно отыскивать посредствомъ полиціи.

— Въ Nazione пишутъ, что генералъ Фанти очень доволенъ тосканскими войсками. Онъ приказалъ привести изъ Романьи роты инженеровъ и артиллерію въ Болонью для ускоренія работъ тамошнихъ укрѣпленій. Кажется, что у Булоньѣ будетъ главное сосредоточеніе войскъ.

— Въ Patrie пишутъ, что увольненіе кабинета Ратацци и возвращеніе графа Кавура вовсе не были неожиданными. Виллафранкскій миръ и послѣдствія его принудили графа Кавура удалиться Но въ тотъ день, когда событія устранили эти послѣдствія, самымъ естественнымъ дѣломъ было возвращеніе его. Весь вопросъ состоялъ только въ томъ: возвратится ли онъ одинъ въ составъ нынѣшняго министерства, или составитъ новое. Но уже въ послѣднее время очевидно было, что кабинетъ Ратацци не могъ оставаться. При ходѣ нынѣшнихъ дѣлъ много требуютъ отъ министровъ, и даже, можетъ быть, слишкомъ много. Кабинетъ Ратацци, принявъ на себя управленіе въ трудный періодъ послѣ виллафранкскаго мира, поступилъ съ большимъ самоотверженіемъ и оказалъ важныя услуги. Онъ только напрасно позволялъ друзьямъ своимъ публично бранить Кавура. Общественное мнѣніе требовало возвращенія его, и оно совершилось.

— Въ Perseneranza объявляютъ, что туринскій арсеналъ получилъ приказаніе усилить и ускорить вооруженіе.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Ind. B.) Ратификаціи телеграфической конвенціи мажду Франціею и Баденомъ размѣнены 17-го января.

— Въ Morning Post объявляютъ, что папа не требовалъ очищенія Рима отъ французскихъ войскъ.

— Въ Times пишутъ, что ежеминутно ожидаютъ изъ Парижа извѣстія о подписаніи коммерческаго трактата между Англіею и Франціею. Лордъ Коули имѣетъ надлежащія для этого полномочія.

— Комитетъ шведскаго сейма рѣшилъ, что министерство подлежитъ осужденію за то, что оно употребляетъ норвежцевъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и что иностранцамъ позволяютъ пріобрѣтать поземельныя собственности въ Швеціи.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 17-го Января.

Въ 7½ ч. На Большомъ Театрѣ: Газельда или цыгане, большой бал. въ 2-хъ д.

Въ 7 ч. На Александринскомъ Театрѣ: Ревизоръ, оригин. ком. въ 5-ти д.; Хозяйка и постоялецъ, сцены изъ военно-походной жизни въ 2-хъ д.; Мотя, вод. въ 1-мъ д.

— — — На Михайловскомъ Театрѣ: Au bénéfice de M-lle Mila: Une dame de l'empire, com.-vaud. en 1 a. Le marchand de jouets d'enfant, com. en 1 a. Le poignard de Léonora, piece en 3 a. Lé maitre d'école, vaud. en 1 a. Un homme seul, vaud. en 1 a.

На Большемъ Театрѣ маскарадъ, начало въ 11-ть час. веч.

Въ Понедѣльникъ, 18-го Января.

— — — На Александринскомъ Театрѣ: Въ пользу г-жи Левкѣевой, Шамиль въ Петербургѣ, шутка съ куплетами въ 1-мъ д.; Женщины-арестанты, шутка-водевиль въ 1-мъ д.; Пріемышъ, оригин. ком. въ 3-хъ д.; Маскарадъ вдвоемъ, или злополучный красавецъ, ком. въ 1-мъ д.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина:

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ:

РУКОВОДСТВО

КЪ ПОЗНАНІЮ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ ДЛЯ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ (ГИМНАЗІЙ),

Сочиненное Профессоромъ С. Смарагдовымъ. Спб. 1859 г. Три тома въ 8-ю долю листа. Ц. 4 р. 50 к. съ пересылкою во всѣ города 5 р. сер. Каждый томъ продается также отдѣльно:

ТОМЪ I заключаетъ въ себѣ ДРЕВНЮЮ ИСТОРІЮ, съ хронологическими таблицами. Ц. 1 р. 50 к., съ пересыл. 1 р, 75 к. с.

ТОМЪ II заключаетъ въ себѣ СРЕДНЮЮ ИСТОРІЮ, съ хронологическими таблицами. Ц. 1 р. 50 к. сер., съ пер. 1 р. 75 к.

ТОМЪ III заключаетъ въ себѣ НОВУЮ ИСТОРІЮ, съ хронологическими таблицами Ц. 1 р. 50 к. с., съ пересыл. 1 р. 75 к. с.

Учебныя Заведенія съ требованіями благоволятъ обращаться къ книгопродавцу Ю. А. Юнгмейстеру, въ С.-Петербургѣ. При требованіи сего руководства въ большомъ количествѣ будетъ сдѣлана значительная уступка.

Исторія сія введена уже какъ лучшее руководство во многихъ казенныхъ и частныхъ заведеніяхъ.

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ

Московскихъ больницъ гражданскаго вѣдомства, собранные, по порученію г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Графа Закревскаго, Инспекторомъ означенныхъ больницъ, докторомъ Медицины и Хирургіи, Почетнымъ Лейбъ-Медикомъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ А. Оверомъ. Москва. 1859 года. Цѣна 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.

КУРСЪ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

Доктора Георга Вебера, профессора въ Гейдельбергѣ. Томъ I. Переводъ съ нѣмецкаго Е. и В. Корша, выпускъ первый, введеніе. Восточные народы. Москва, 1859 года. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 руб.

О РАЗВЕДЕНІИ КОРМОВЫХЪ ТРАВЪ.

А. Совѣтова (Разсужденіе Агронома). Москва, 1859 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

БІОГРАФІЯ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ МИХАИЛА СЕМЕНОВИЧА ВОРОНЦОВА,

съ превосходно-литографированнымъ портретомъ, составилъ М. П. Щербининъ; издано въ пользу Никольской общины сестеръ милосердія, въ. Спб., 1858 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 75 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты. Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 14. Вторникъ, 19-го Января. **1860.**

Библіотека ... В. И. ...

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному Вѣдомству 16-го и по Морскому вѣдомству 11-го Января 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Москва. — О публичныхъ лекціяхъ въ Москвѣ.—Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши. — Пруссія. — Австрія. —Франція.—Великобританія.—Италія.— Разныя извѣстія. — Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Кроація и военныя границы. – Замѣтки артиллериста.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 16-го дня 1860 года.

Производится въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Нижегородскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Богдановъ**, въ Маіоры, со старшинствомъ съ 15-го Іюля 1858 года и съ переводомъ въ дѣйствующіе баталіоны сего полка.

Назначается. Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка Полковникъ **Померанцовъ**—Командиромъ Бѣлозерскаго Пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго полка.

Переводятся. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ Пѣхотныхъ полковъ: Елецкаго, Капитанъ **Кашинцовъ** — въ Гродненскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Замосцскаго, Штабсъ-Капитанъ **Саблинъ** — въ Тульскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. По Гвардейской Инвалидной бригадѣ. Гвардейскихъ Инвалидныхъ ротъ: № 5-го, Штабсъ-Капитанъ **Шепель**—въ Полтавскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, Капитаномъ. № 10-го, Прапорщикъ **Климовъ**—въ С.-Петербургскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Отчисляется. По Кавалеріи. Минскій Оберъ-Провіантмейстеръ, состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Сливинскій**—отъ этой должности, съ оставленіемъ въ Провіантскомъ штатѣ и по Армейской Кавалеріи.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Командиръ Бѣлозерскаго Пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго полка, Полковникъ **Исуповъ**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, въ города: въ С.-Петербургъ, Москву и Нижній-Новгородъ, на 11 мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныя войска. Отъ службы: за ранами. Кубанскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Яницкій 1-й**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Ракуса-Сущевскій**, Капитаномъ и съ мундиромъ. Тифлисскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Поручикъ **Стемпковскій**, съ мундиромъ и пенсіономъ одной трети оклада. Пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго: Штабсъ-Капитанъ **Лукинъ**, Капитаномъ и Поручикъ **Дмитріевъ**, — оба съ мундиромъ и съ пенсіонами: первый одной, а послѣдній двухъ третей оклада. Куринскаго, Подпоручикъ **Евсигнѣевъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Апшеронскаго, Подпоручикъ **Трушинскій**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. 21-го Стрѣлковаго баталіона Маіоръ **Тюриковъ**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Кавалергардскаго Ея Величества полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Полковникъ **Тепловъ**, съ мундиромъ. По Пѣхотѣ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Преображенскаго, Прапорщикъ **Мусорскій**, Подпоручикомъ. Гатчинскаго, Полковникъ **Де-Вильеръ-де-Лиль-Адамъ**, съ мундиромъ. Гренадерскаго, Подпоручикъ **Валуевъ**, Поручикомъ.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 11-го дня 1860 года.

Производятся: Въ Генералъ-Маіоры: Изъ Капитановъ 1-го ранга: Командиръ 11-го Флотскаго экипажа и корабля «Императрица Александра», **Григоровичъ**. Состоящіе по Флоту: Комендантъ форта Императоръ Петръ 1-й, **Рудневъ 1-й.** Презусъ Коммиссіи Военнаго Суда въ Архангельскѣ, **Бочечкаровъ 1-й.** Изъ Полковниковъ: Командиръ Арсенальной № 2-го роты Корпуса Морской Артиллеріи, **Злобинъ 1-й.** Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, **Боровковъ.** Начальникъ Портовыхъ ротъ въ С.-Петербургѣ, **Парфеновъ.** Командиры рабочихъ экипажей: 2-го, **Тверитиновъ.** 1-го, **Ладыгинъ.** Изъ Подполковниковъ въ Полковники: Корпуса Морской Артиллеріи, **Ласковскій 1-й.** Командиръ Арсенальной № 3-го роты Корпуса Морской Артиллеріи, **Шаховъ.** Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: **Суботинъ, Маргасовъ 1-й, Рубцовъ** и **Петровъ 1-й.** Въ Подполковники Изъ Маіоровъ: Арсенальной № 4-го роты Корпуса Морской Артиллеріи, **Михайловскій 1-й.** Ассессоръ Коммиссіи Военнаго Суда въ С.-Петербургѣ, состоящій по Ластовымъ экипажамъ, **Афанасьевъ.** Первой половины 3-го Ластоваго экипажа, **Огородниковъ.** Состоящій по Адмиралтейству, **Москвинъ 1-й.** Изъ Капитановъ: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, **Кузнецовъ 1-й.** Всѣ съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и полными пенсіями. За отличіе по службѣ: Корпуса Морской Артиллеріи, Капитанъ **Гейнемавъ** въ Подполковники Асенальныхъ ротъ, съ назначеніемъ Командиромъ Арсенальной № 2-го роты.

Назначаются: Состоящій при 1-й Флотской Дивизіи, Контръ-Адмиралъ **Кузнецовъ 1-й**, Командиромъ Каспійской Флотской бригады. Капитаны 1-го ранга: Флотскихъ экипажей: 25-го, Командиръ парохода «Ильмень» **Остелецкій**, Командиромъ 2-го Рабочаго экипажа. 25-го, Командиръ шхуны «Вихрь» **Степановъ 1-й**, Командиромъ 3-го Рабочаго экипажа. Оба съ зачисленіемъ по Флоту. Числящіеся по Флоту: Дежурный Штабъ-Офицеръ Штаба Начальника Морской части въ Финляндіи, **Вишняковъ**, Командиромъ 11-го Флотскаго экипажа и корабля «Императрица Александра.» Презусъ Коммиссіи Военнаго Суда въ Ревелѣ, **Миллеръ 1-й**, Презусомъ же Коммиссіи Военнаго Суда въ Архангельскѣ, съ оставленіемъ по Флоту. Флотскихъ экипажей: 26-го, Командиръ парохода «Мирный», Капитанъ 2-го ранга **Вейсъ 1-й**, Командиромъ 1-го Рабочаго экипажа, съ зачисленіемъ по Флоту. Капитанъ-Лейтенанты: 2-го, **Романовъ 2-й**, Командиромъ транспорта «Ока», съ перево-

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

КРОАЦІЯ И ВОЕННЫЯ ГРАНИЦЫ.

(Военно-статистическій очеркъ).

Двадцать одна область, различныя по племени, языку и національнымъ интересамъ, но соединенныя въ одно политикою, образовали Австрійскую имперію въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала до послѣдней войны. Эта громадная мозаика земель имѣетъ въ себѣ ту замѣчательную особенность, что господствующее племя, австрійцы (нѣмцы), составляютъ меньшинство. Дѣйствительно, изъ общей цифры народонаселенія въ 39,411,309 человѣкъ, славянъ, поляковъ, италіянцевъ, иллирійцевъ и румыновъ, считается не болѣе 7,000,800 нѣмцевъ, принимая цифру самую благопріятную для Австріи. Австрійская армія формируется изъ вольноопредѣляющихся и конскриптовъ; срокъ службы бываетъ различенъ по областямъ. Для военныхъ границъ онъ продолжается всю жизнь. Уставъ австрійской арміи составленъ большею частью начальникомъ главнаго штаба барономъ Гессомъ; онъ былъ изданъ въ 1853 году послѣ опытовъ въ знаменитомъ ольмюцкомъ лагерѣ. Событія въ Италіи еще разъ доказали всю бездну, раздѣляющую теорію отъ практики и войну отъ лагерныхъ маневровъ.

Изъ двадцати одной провинціи, образующей Австрійскую имперію, не всѣ входятъ въ составъ Германскаго Союза. Слѣдующія провинціи лежатъ внѣ предѣловъ этого союза: Далмація, Венгрія, Кроація и Славонія, Воеводство и Банатъ, Военныя границы, Трансильванія, Буковина, Галиція (исключая герцогствъ Аусвицкаго и Заторскаго) и Венеція.

Изъ всѣхъ этихъ областей, Кроація наиболѣе интересна для наблюдателя, по нравамъ своихъ жителей и по своимъ военнымъ границамъ. Габсбургская династія всегда находила въ кроатахъ самыхъ энергическихъ своихъ защитниковъ, и, можно сказать безъ всякаго преувеличенія, не разъ была обязана своимъ спасеніемъ этому славянскому племени. Прежде Кроація составляла часть королевства Венгріи; въ 1849 году, въ награду преданности своей Австріи, она получила особое управленіе. Въ настоящее время она образуетъ третій военный округъ четвертаго главнаго начальства надъ арміею, главная квартира которой находится во Львовѣ (Лембергѣ). Населеніе Кроаціи простирается до 967 тысячъ душъ; жители исповѣдываютъ православную и римско-католическую вѣру.

Кроаты, называвшіеся прежде Хробатами или Хорватами, говорятъ сербскимъ нарѣчіемъ; они занимаются торговлею и земледѣліемъ. Сначала взглянемъ однако на страну и ея границы, потомъ перейдемъ къ изученію ея жителей.

Кроація, въ соединеніи съ Славоніею, Сербскимъ воеводствомъ, Банатомъ и Военными границами, образуетъ длинную и неправильную полосу земли, простирающуюся по границамъ земель, подвластныхъ Оттоманской Портѣ. На западѣ она примыкаетъ къ Адріатическому морю. Кульпа, притокъ Савы, и крутые отроги юлійскихъ альповъ отдѣляютъ ее отъ Истріи и Карніоліи. На сѣверѣ границею между Кроаціею и Венгріею служитъ Драва; на югѣ область эта ограничивается линіею военныхъ границъ. На востокѣ граница между Кроаціею и Славоніею опредѣляется Илловою, притокомъ Савы.

По физическому своему устройству Кроація естественно раздѣляется на три различныхъ пояса; береговой—крутой и возвышенный, изрѣзанный безчисленнымъ множествомъ бухтъ и омываемый бурнымъ, усѣяннымъ островами и подводными камнями моремъ; за береговымъ поясомъ возвышается плоскогорье, образуемое разными отраслями динарскихъ альповъ, называемыхъ въ этой мѣстности Капеллою; наконецъ идутъ поросшія лѣсомъ горныя долины Кульпы, постепенно понижающіяся къ равнинамъ Савы и Дравы.

Поверхность королевства Кроатско-Славонскаго составляетъ 19,000 квадратныхъ верстъ (333 квадратныхъ географ. миль). Длина ея съ запада на востокъ 450 верстъ; ширина измѣняется отъ 40 до 150 верстъ.

Естественныя произведенія Кроаціи различны въ каждомъ изъ трехъ названныхъ нами поясовъ; на прибрежьѣ, гдѣ климатъ довольно теплый, встрѣчаются почти всѣ произведенія противоположнаго италіянскаго берега. Въ центрѣ нѣсколько оазисовъ зелени изрѣдка веселятъ взглядъ, утомленный видомъ безводнаго и открытаго всѣмъ вѣтрамъ плоскогорья. Изобиліе снова появляется съ приближеніемъ къ берегамъ Дравы и Савы; тамъ страна, вмѣстѣ съ обильными жатвами ржи и кукурузы, покрыта обширными лугами, гдѣ пасутся знаменитыя стада Кроаціи. Дубъ этихъ странъ можетъ соперничать съ дубами лѣсовъ Истріи и Карніоліи. Во многихъ мѣстностяхъ разработываются ломки мрамора. Шамоборскіе мѣдные рудники доставляютъ ежегодно около 8 тысячъ центнеровъ мѣди.

«Въ Ломеллинѣ кроаты исполнили дѣло Самума», писали изъ Италіи во время войны кореспонденты разныхъ газетъ. Дѣйствительно, нравы жителей Кроаціи грубы и суровы; противясь успѣхамъ цивилизаціи и не заботясь о ней, кроаты живутъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ самыми нечистыми животными, въ избахъ, не имѣющихъ другаго отверстія, кромѣ двери. Города Кроаціи малы, печальны, грязны и не оживлены промышленостью. Впрочемъ описаніе это не можетъ относиться къ городамъ прибрежья, представляющихъ весьма веселый и оживленный видъ. Система путей сообщенія крайне недостаточна и проложенныя уже дороги ничѣмъ не отличаются отъ тропинокъ. Только двѣ дороги заслуживаютъ быть упомянутыми, а именно, дорога Людовика, соединяющая Фіуме съ Карлштадтомъ, и превосходное шоссе изъ Фіуме въ Вѣну, черезъ Аграмъ, Варасдинъ и Эденбургъ. Устройство этого шоссе повелѣно въ 1728 году императоромъ Карломъ VI, послѣ путешествія его по южнымъ областямъ имперіи.

Мы уже сказали, что прибрежье Кроаціи отличается особеннымъ видомъ оживленности, вслѣдствіе развитія торговли и мореплаванія. Прибрежью принадлежитъ около 25 тысячъ каботажныхъ судовъ, а торговые обороты его съ Франціею, Греціею, Тунисомъ и нѣкоторыми береговыми пунктами сѣверной Африки простираются до тридцати милліоновъ.

Между гаванями Кроаціи на Адріатическомъ морѣ важнѣе всѣхъ Фіуме, въ глубинѣ залива Кварнеро, омывающаго пустынный и скалистый берегъ, который Данте считалъ послѣднимъ предѣломъ Италіи.

Фіуме, по нѣмецки Санктъ-Фейтъ, по кроатски—Рѣка, лежитъ въ 60 верстахъ на юговостокъ отъ Тріеста. Этотъ вольный портъ есть мѣстопребываніе епископа, аппеляціоннаго суда и коммерческаго суда. Онъ имѣетъ гимназію и библіотеку; ведетъ довольно значительную торговлю сукнами, поташомъ, табакомъ, розольо, рафинированнымъ сахаромъ. Городъ растетъ съ каждымъ днемъ, и въ настоящее время имѣетъ до двѣнадцати тысячъ жителей.

Въ $8\frac{1}{2}$ верстахъ къ югу отъ Фіуме лежитъ Буккари, гавань котораго имѣетъ около 5 верстъ въ длину и $1\frac{1}{2}$ версты въ ширину и соединяется съ моремъ проливомъ, устье котораго имѣетъ не болѣе 90 саженъ въ ширину. Батареи двухъ фортовъ защищаютъ входъ въ гавань и въ городъ, считающій двѣ тысячи жителей.

Спускаясь къ югу по берегу, находимъ Порто-ре, торговый портъ, также защищенный двумя фортами, и наконецъ Нови, за которымъ уже начинается берегъ Далмаціи.

Заливъ Кварнеро весь усѣянъ островами; самые важные изъ нихъ: Велья, отечество розольо, и Керсо, напоминающій Медею и ея трагическія бѣдствія. Такъ какъ острова эти принадлежатъ къ Миттербургскому округу (къ Истріи), то мы и не будемъ распространяться о нихъ.

Одинъ латинскій поэтъ назвалъ Адріатическое море безпокойнымъ; названіе это чрезвычайно вѣрно: *бора*, холодный сѣверовосточный вѣтеръ, и теперь, какъ въ тѣ времена, подымаетъ внезапныя и ужасныя бури, продолжающіяся иногда по цѣлымъ недѣлямъ и дѣлающія плаваніе по этому морю чрезвычайно опаснымъ. Среди такихъ трудностей и суровыхъ непогодъ воспитываются на иллирійскихъ, кроатскихъ и далматскихъ берегахъ, тѣ искусные моряки, неустрашимость и энергія которыхъ торжествуетъ надъ подводными камнями и всѣми опасностями.

Воды эти долгое время были поприщемъ морскихъ набѣговъ ускоковъ. Главный притонъ смѣлыхъ флибустьеровъ Адріатическаго моря находился въ Зенгѣ или Сеньѣ, небольшой гавани на прибрежьи военныхъ границъ. Мадридскій трактатъ 1617 года положилъ конецъ ихъ смѣлымъ набѣгамъ, отбросивъ ихъ шайки во внутренность Кроаціи. Исторія ускоковъ теперь одно воспоминаніе о кровавыхъ драмахъ и о поэтическихъ легендахъ.

Города внутренней Кроаціи не представляютъ большаго интереса. Назвавъ Аграмъ, укрѣпленный и торговый городъ съ 15 тысячами жителей, мѣстопребываніе управленія Кроаціею и Славоніею, Карлштадтъ, извѣстный своею транзитною торговлею между Венгріею и Фіуме, намъ остается только упомянуть о Крапинѣ, Кавосѣ, Даруварѣ, Копрейницѣ и наконецъ о Вараздинѣ, на Дравѣ. Послѣдній городъ, главный одного изъ округовъ, окруженъ нѣкоторыми укрѣпленіями.

Теперь скажемъ какую долю участія имѣетъ Кроація и Славонія въ формированіи австрійской арміи. Аграмъ, Вараздинъ, Пожега и Эссегъ (послѣдніе два въ Славоніи) поставляютъ 53-й пѣхотный полкъ, шефомъ котораго Эрцгерцогъ Леопольдъ-Лудовигъ. Фіуме и Аграмъ доставляютъ рекрутъ 17-му пѣхотному полку, а рекруты 47-го полка берутся изъ вараздинскаго округа. Кромѣ того, Кроація и Славонія даютъ часть рекрутъ въ полкъ береговой артиллеріи генералъ-маіора барона Штейна, для флота и флотиліи, для морской пѣхоты, медицинской части и для корпуса жандармовъ. Уланскіе полки: 5-й (графа Волльмоденъ-Гимоорна) и 12-й (короля Фердинанда Неаполитанскаго), пополняются также нѣкоторыми округами Кроаціи и Славоніи.

Австрійскія владѣнія отдѣляются отъ областей Европейской Турціи длинною полосою земли, простирающеюся отъ Адріатическаго моря до западныхъ границъ Трансильваніи. Этотъ поясъ имѣетъ почти 900 верстъ длины и тянется по лѣвому берегу Савы и Дуная. Ширина этой мѣстности, называемой военными границами (по нѣмецки Militär Graenze), имѣетъ отъ 27 до 90 верстъ. Маршалъ Мармонъ первый познакомилъ военныхъ людей, въ своемъ интересномъ путешествіи по Венгріи, съ любопытнымъ военнымъ устройствомъ этихъ частей австрійскихъ владѣній. Писатели, говорившіе впослѣдствіи о томъ же предметѣ, лучшую часть своихъ свѣдѣній почерпали изъ мармонова сочиненія.

Мысль о военныхъ колоніяхъ появилась въ началѣ восемнадцатаго вѣка. Необходимость защищать границы отъ набѣговъ турокъ, вѣчныхъ враговъ Венгріи, послужила поводомъ къ ихъ образованію. Эта система своимъ осуществленіемъ обязана знаменитому полководцу того времени, принцу Евгенію Савойскому: ему принадлежитъ честь установленія первыхъ основаній замѣчательнаго военнаго устройства. Послѣ него маршалъ Ласси нѣсколько измѣнилъ систему и довелъ до теперешняго ея совершенства. Нынѣ это древнее военное учрежденіе сдѣлалось превосходною таможенною линіею и военною школою для австрійскихъ солдатъ.

Расположеніе военныхъ границъ весьма сильно; обоими своими флангами онѣ упираются въ высокія горы, едва доступныя, съ узкими и хорошо укрѣпленными дефилеями; центръ, образуя обширную куртину, прикрывается съ фронта широкими и глубокими рѣками, окоймленными болотами и густыми лѣсами, а съ тылу обороняется крѣпостями и многочисленными укрѣпленными постами.

Военныя границы представляютъ въ одно и тоже время обширныя становища, гдѣ полудикое населеніе питается произведеніями своихъ стадъ и полей, и полки, хорошо дисциплинированныхъ и всегда готовыхъ къ бою солдатъ.

Въ этомъ замѣчательномъ по оригинальности своего устройства краю, собственность и семейство поставлены въ совершенно исключительное положеніе: уступленныя правительствомъ земли были распредѣлены смотря по численному составу семействъ; они владѣютъ имъ сообща; земли не могутъ быть ни продаваемы, ни дѣлимы; никто не владѣетъ ими, какъ личною собствен

домъ въ 25-й экипажъ. 25-го, **Вистенгаузенъ**, Начальникомъ Портовыхъ ротъ въ С.-Петербургѣ, съ зачисленіемъ по Флоту. 25-го, Командиръ парохода «Фонтанка,» Лейтенантъ **Сильверстванъ**, Командиромъ парохода «Ильмень.» Корпуса Морской Артиллеріи, Полковникъ **Акимовъ**, Комендантомъ форта Императоръ Петръ 1-й, съ зачисленіемъ по Корпусу.

Переводится: Мичманы, Флотскихъ экипажей: 2-го, **Рембилинскій**, въ Гвардейскій экипажъ.

Увольняются: Въ отпускъ. 19-го, **Абашевъ**, въ безсрочный, съ зачисленіемъ по Флоту. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Прапорщикъ **Мордовскій 1-й**, по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри Имперіи, срокомъ на одинъ годъ. Отъ службы: Состоящій по Флоту, Лейтенантъ **Золотиловъ**, по домашнимъ обстоятельствамъ, Капитанъ-Лейтенантомъ и съ мундиромъ.

Умершій исключается изъ списковъ: 7-го Рабочаго экипажа, Поручикъ **Карелинъ**.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, 18-го января.

Москва. Вчера, 12-го января, въ годовщину учрежденія Московскаго Университета, въ стѣнахъ его происходило торжественное собраніе, въ которомъ присутствовала, кромѣ начальствующихъ лицъ, членовъ Университета и студентовъ, многочисленная публика.

Послѣ Божественной литургіи, присутствующіе на праздникѣ перешли изъ церкви въ Актовую Залу Университета. Актъ начался рѣчью, произнесенную Ординарнымъ Профессоромъ Политической Экономіи и Статистики, И. К. Бабстомъ: *Мысли о современныхъ нуждахъ нашего народнаго хозяйства.*

Затѣмъ Ординарный Профессоръ Технологіи, М. Я. Киттары, прочелъ свою рѣчь: *Нѣсколько словъ о Московскихъ цехахъ.*

Актъ заключился чтеніемъ краткаго отчета о состояніи Московскаго Университета за истекшій годъ, раздачею золотыхъ и серебряныхъ медалей студентамъ за лучшія сочиненія на заданныя темы, и гимномъ: *Боже, Царя храни.*

Сообщаемъ извлеченіе изъ краткаго отчета о состояніи Московскаго Университета на 1859 годъ.

Господинъ Исправляющій должность Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Николай Васильевичъ *Исаковъ*, предложилъ въ даръ Московскому Университету Всемилостивѣйше пожалованную Его Превосходительству, по случаю новаго назначенія, на подъемъ сумму въ 1,500 руб. въ пособіе молодымъ людямъ, ищущимъ высшаго образованія.

Воспитанники Московскаго Университета, находившіеся въ С.-Петербургѣ, празднуя въ 1857 и 1858 годахъ день основанія Университета, собрали по подпискѣ около 2,400 р. и принесли ихъ въ даръ Московскому Университету съ тою цѣлію, чтобы сумма эта была назначена на отправленіе за границу лучшихъ воспитанниковъ Университета, изъявившихъ желаніе приготовить себя къ занятію *въ немъ* Профессорскихъ каѳедръ.

Почетный Гражданинъ Павелъ Петровичъ *Молошниковъ*, пріобрѣвъ въ собственность принадлежавшее покойному Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Волкову* и находящееся нынѣ близъ Москвы въ имѣніи Горенкахъ, большое собраніе минераловъ (болѣе 30,000 экземпляровъ), которое основано было Графомъ Разумовскимъ, принесъ это собраніе въ даръ Московскому Университету.

Въ прошедшемъ году Московскій Университетъ лишился своихъ Почетныхъ Членовъ, знаменитаго натуралиста, Барона Александра Фонъ-Гумбольдта, и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника перваго класса Князя Сергія Михайловича Голицина.

Въ началѣ текущаго учебнаго года произведено было испытаніе желающимъ поступить въ студенты. Изъ 392 человѣкъ, допущенныхъ къ испытанію, 74 признаны способными слушать професорскія лекціи. Безъ экзамена принято: учениковъ Гимназій Московскаго Учебнаго Округа 94, воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній другихъ округовъ 106, сверхъ того, допущенно къ посѣщенію лекцій стороннихъ слушателей 214, вольныхъ слушателей 11, аптекарскихъ помощниковъ 65 и 1 студентъ Александровскаго Финляндскаго Университета.

Вообще въ 1859 году находилось въ Университетѣ: Профессоровъ и Преподователей 61; учащихся: а) студентовъ 1,643, именно: въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ 58, въ Физико-Математическомъ 274, въ Юридическомъ 412, и въ Медицинскомъ 899; б) стороннихъ слушателей 214; в) вольныхъ слушателей 11; г) аптекарскихъ помощниковъ 65 и 1 студентъ Александровскаго Финляндскаго Университета, а всего 1,934. Изъ числа учащихся состояло на казенномъ содержаніи 120, на благотворительномъ содержаніи, на иждивеніи разныхъ учебныхъ заведеній, Приказовъ общественнаго призрѣнія и иныхъ учрежденій 115, получали стипендіи 20 человѣкъ. Кромѣ того въ продолженіе года выданы 153 студентамъ единовременныя пособія изъ суммы, собираемой за право ученія въ Университетѣ съ тѣхъ студентовъ, которые въ состояніи платить по 50 руб. сер. въ годъ.

Въ текущемъ академическомъ году въ Московскомъ Университетѣ проподаются всѣ учебные предметы, входящіе въ составъ каждаго факультета, на основаніи Высочайше утвержденнаго 26-го Іюля 1835 года, Общаго Устава Университетовъ, кромѣ Архитектуры, за неимѣніемъ преподавателя.

Ординарный Профессоръ Московскаго Университета *Соловьевъ* и Исправляющій должность Ординарнаго Профессора *Буслаевъ*, съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества, назначены преподавателями къ Государю Наслѣднику.

Исправляющій должность Экстра-Ординарнаго Профессора *Ешевскій*, Доктора Медицины *Захарьинъ* и *Тольскій* и Исправляющій должность Адъюнкта *Никольскій*, съ Высочайшаго соизволенія, въ минувшемъ году командированы Университетомъ за границу, съ ученою цѣлію, первые двое на одинъ, а послѣдніе на два года.

На основаніи предписанія Господина Министра Народнаго Просвѣщенія оставлены при Московскомъ Университетѣ, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ и приготовленія къ Профессорскому званію на два года, Кандидаты: Михаилъ *Толстопятовъ*, Ѳедоръ *Веселовскій*, Николай *Бугаевъ*, и Лѣкаря: Петръ *Матгерскій*, и Александръ *Глинка-Кендюковъ*.

Учебныя пособія находились въ слѣдующемъ состояніи: 1) въ Библіотекѣ 75,118 сочиненій въ 120,517 томовъ; 2) въ Физическомъ кабинетѣ 465 инструментовъ и снарядовъ и 7 технологическихъ моделей; 3) въ Зоологическомъ кабинетѣ всѣхъ животныхъ и ихъ частей 67,469 экземпляровъ; 4) въ кабинетѣ Сравнительной Анатоміи препаратовъ 2,797, 5) въ Астрономической Обсерваторіи инструментовъ и снарядовъ 51; 6) въ Фармацевтическомъ кабинетѣ препаратовъ 1041, фармацевтическихъ экземпляровъ 800, книгъ 556, посудинъ и стеклянныхъ орудій 458; 7) въ Анатомическомъ кабинетѣ, препаратовъ и инструментовъ 7,252 экземпляра, четыре сложныхъ микроскопа и

ностью; произведенія ихъ ежегодно дѣлятся между всѣми членами семейства. Всѣ работы, натуральныя повинности, подати деньгами и продуктами распредѣляются командирами ротъ и полковъ, подъ контролемъ особой дирекціи, состоящей въ вѣдомствѣ военнаго министра. Семейство состоитъ изъ нѣсколькихъ хозяйствъ и заключаетъ въ себѣ иногда до 60 человѣкъ. Глава семьи, лицо отвѣтственное передъ правительствомъ, заботится о прокормленіи всѣхъ членовъ ея, заставляетъ ихъ обработывать землю, снабжаетъ одеждою солдатъ, которыхъ его семья поставляетъ въ роту. Онъ имѣетъ шнуровую книгу, въ которой записано число десятинъ земли и головъ скота, состоящихъ во владѣніи семейства, подати и натуральныя повинности, которыя оно должно отправлять государству, число солдатъ поставляемыхъ имъ въ роту и проч. Извѣстное число семействъ образуетъ роту. Всѣ мужчины обязаны отправлять военную службу въ продолженіе всей своей жизни, но обыкновенно служатъ не болѣе двѣнадцати лѣтъ, и затѣмъ перечисляются въ резервъ. Они получаютъ одежду и аммуницію отъ семейства, за извѣстную сумму, назначаемую правительствомъ за каждаго солдата ежегодно, и вычитаемую изъ суммы податей. Государство выдаетъ имъ жалованье только во время войны или службы за предѣлами страны. Каждая роты находится подъ управленіемъ капитана и депутата отъ правительства, называемаго поручикомъ (помощникомъ) по экономической части, и имѣющаго подъ своимъ вѣдѣніемъ нѣсколько сержантовъ и капраловъ. При полковникѣ состоитъ капитанъ, носящій такой же титулъ и наблюдающій за хозяйственнымъ управленіемъ всѣхъ ротъ полка. Инструкціи передаются въ разныя селенія посредствомъ *экономическихъ* капраловъ, которые и наблюдаютъ за ихъ исполненіемъ. Поручики экономіи имѣютъ главною обязанностію наблюденіе при исполненіи натуральныхъ повинностей, при пріемкѣ податей натурою, надсмотръ за общественными работами, обработкою полей, опредѣленіе того рода хлѣба, который долженъ быть посѣянъ, количество десятинъ, которое можетъ быть засѣяно. Управленіе каждымъ полкомъ ввѣрено еще совѣту, которому капитанъ экономіи представляетъ различныя мѣры и отчеты относительно общей администраціи. Посредствомъ такой системы, говоритъ герцогъ Рагузскій, поддерживаютъ безъ всякихъ расходовъ полицейское управленіе надъ безпокойнымъ народомъ; за незначительныя деньги имѣютъ превосходно обученную армію и обезпечиваютъ пополненіе ея рядовъ до послѣдняго человѣка населенія.

Военныя границы образуютъ двѣ области, подраздѣляемыя на военные округи. Населеніе границъ состоитъ большею частію изъ славянъ, православнаго исповѣданія. Оно простирается до 1,060,000 душъ, поселенныхъ на 610 квадратныхъ миляхъ. Питаясь исключительно произведеніями почвы, жители не занимаются особенно никакою промышленостію; впрочемъ въ нѣсколькихъ кантонахъ распространено шелководство.

Описаніе городовъ, находящихся въ военныхъ границахъ, завлекло бы насъ далеко; мы только вскользь упомянемъ о самыхъ примѣчательныхъ изъ нихъ по своему стратегическому положенію или торговлѣ. Въ кроатскихъ границахъ находимъ Карлопаго, портъ выгодно расположенный на каналѣ делла Марлакка (проливъ между островомъ Велья и твердою землею); потомъ Зенгъ, прежнее гнѣздо пиратовъ, имѣющій нынѣ три тысячи жителей; въ бассейнѣ рѣки Кульны-Шлюинъ и Глина, извѣстные своею конскою ярмаркою. Въ славонскихъ военныхъ границахъ можно упомянуть о Старой-Градискѣ, крѣпостцѣ и мѣстопребываніи епископа, о Бродѣ, Рачѣ и Митровичѣ, выстроенномъ близъ развалинъ Сирміума, древней столицы Иллиріи.

Въ Банатѣ находимъ Петервардейнъ, главный городъ славонскихъ военныхъ границъ, знаменитый побѣдою надъ турками, одержанною въ 1716 году принцемъ Евгеніемъ; на юговостокъ отъ него Карловицъ, потомъ Землинъ, замѣчательный своею торговлею съ Турціею, Титтель, на Тиссѣ, главный городъ округа. Онъ содержитъ въ себѣ верфи, арсеналъ и квартиры штаба чайкашей, т. е. иллирійскихъ матросовъ дунайской флотиліи гребныхъ судовъ, вооруженныхъ пушками и называемыхъ чайками. Римляне имѣли въ этомъ пунктѣ такое же учрежденіе; слѣды его замѣтны и понынѣ. Близъ слiянія Темеша съ Дунаемъ лежитъ Панчова, городъ нѣмецкаго Баната; на восточномъ концѣ границъ замѣчательна Мегадія, важная стратегическая позиція, господствующая надъ горнымъ проходомъ; наконецъ, въ самомъ углу границъ, старая Оршова, посреди грозныхъ тѣснинъ, по которымъ стремится Дунай.

Какъ извѣстно, военныя границы раздѣляются на особые округи, назначенные для укомплектованія пѣхотныхъ полковъ и отдѣльнаго баталіона. Всѣхъ полковъ четырнадцать; они называются по именамъ округовъ комплектованія, или по національностямъ, къ которымъ принадлежатъ. Вотъ списокъ названій и депо пограничныхъ полковъ: 1-й Ликкаускій, депо къ Госпицѣ; 2-й Оточацкій, депо въ Оточацѣ; 3-й Огулинскій, депо въ Огулинѣ; 4-й Шлюинскій, депо въ Карлштадтѣ; 5-й Вараздинскій, депо въ Бѣловарѣ; 6-й Св. Георгія, депо въ Бѣловарѣ; 7-й Бродскій, депо въ Винковцѣ; 8-й Градишскій, депо въ Новоградишкѣ; 9-й Петервардейнскій, депо въ Микровицѣ; 10-й первый банатскій, депо въ Глинѣ, 11-й второй банатскій, депо въ Петринѣ; 12-й полкъ нѣмецкаго Баната, депо въ Панчовѣ; 13-й полкъ румынскаго Баната, депо въ Караузебешѣ; 14-й иллирійскаго баната, депо въ Вейсскирхенѣ. Отдѣльный баталіонъ носитъ названіе Титтельскаго пограничнаго баталіона, или баталіона *чайкашей*. Каждый пограничный полкъ состоитъ изъ двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ и одного резервнаго. Нѣкоторые изъ дѣйствующихъ баталіоновъ имѣютъ по шести ротъ, а другіе четырехротнаго состава. Титтельскій баталіонъ, состоящій изъ шести дѣйствующихъ ротъ, имѣетъ резервъ изъ одного дивизіона. Каждый полкъ расположенъ въ своемъ округѣ комплектованія; если нужды войны требуютъ передвиженія полка за предѣлы военныхъ границъ, то службу его исполняетъ резервъ, призванный подъ ружье.

Численность пограничныхъ полковъ въ мирное время можно полагать въ 50 тысячъ содатъ и 40 тысячъ человѣкъ резерва; во время войны и то и другое число удвоивается; тогда въ каждомъ баталіонѣ считается по 1,236 штыковъ.

Граничанинъ (Graenzer) вообще серьозенъ, высокаго роста, строенъ, силенъ и крѣпкаго сложенія. Въ мирное время пограничная служба его имѣетъ сходство съ службою солдатъ таможенной стражи Вся линія границъ постоянно охраняется четырьмя тысячами солдатъ, расположенныхъ непрерывною цѣпью; эти посты находятъ себѣ убѣжище въ *чардакахъ*, то есть въ небольшихъ блокгаузахъ, размѣщенныхъ такимъ образомъ, что могутъ телеграфировать между собою.

О новомъ устройствѣ пограничныхъ войскъ читатели наши найдутъ въ извѣстіяхъ изъ Австріи, напечатанныхъ въ № 10 Русскаго Инвалида.

ЗАМѢТКИ АРТИЛЛЕРИСТА.

V.

Съ окончаніемъ восточной войны, наша артиллерія ожила, если можно такъ выразиться. Огромное число самыхъ разнообразнымъ вопросовъ, возбужденныхъ въ средѣ ея, невольно заставляютъ призадуматься и дать въ нихъ отчетъ болѣе положительный.

Вопросъ объ образованіи офицеровъ, кажется, дальше всѣхъ ушелъ въ этомъ отношеніи. Что бы судить, до какой степени онъ развитъ уже теоретически, довольно взять въ руки № III «Артиллерійскаго Журнала» за 1858 годъ, гдѣ помѣщена замѣчательная статья г. Свистунова: «Объ образованіи на службѣ артиллерійскихъ офицеровъ». Но мы, кажется, и забыли о томъ, что часто теоретическіе выводы бываютъ совершенно непримѣнимы въ практикѣ; при томъ нерѣдко бываетъ, что вполнѣ вѣрныя заключенія, выведенныя изъ теоретическихъ соображеній, не оправдываются на дѣлѣ.

Человѣкъ практическій разсуждаетъ такъ: чтобы начать какое нибудь предпріятіе, прежде всего посмотри, имѣешь ли ты къ исполненію его всѣ средства и пособія. Въ противномъ случаѣ, зачѣмъ строить воздушные замки и болтать по пустому? Все равно, въ результатѣ будетъ не болѣе какъ нуль.

Такимъ заключеніемъ мы пришли къ вопросу, что если желаемъ начать дѣло образованія офицеровъ, то обратимся сначала къ тѣмъ средствамъ и пособіямъ, которыя имѣютъ къ тому наши офицеры.

Скажутъ: «погодите, будущность еще впереди». Вполнѣ согласны. Но чтобъ въ самомъ дѣлѣ пришла къ намъ когда нибудь эта будущность, посмотримъ какія, для исполненія ея, нужны средства и пособія.

1) Сосредоточеніе въ одномъ большомъ городѣ всѣхъ офицеровъ дивизіи, гдѣ должны быть соединены всѣ средства для практическихъ занятій и опытовъ, въ возможно большемъ размѣрѣ.

2) Чтеніе лекцій офицерамъ, предоставивъ назначеніе для этого лицъ, какъ и выборъ предмета, самому обществу и собственному сознанію тѣхъ, на которыхъ обратится его вниманіе.

3) Отпечатаніе, при какой либо артиллерійской части, необходимыхъ для офицеровъ книгъ, касающихся артиллеріи, чтобы сдѣлать цѣну ихъ болѣе доступною, чѣмъ она существуетъ въ настоящее время.

4) Окончательная отмѣна обязательныхъ экзаменовъ и испытаній всякаго рода, какъ недостигающихъ своей цѣли; въ замѣнъ ихъ учредить вознагражденія за отдѣльные труды, которые обратятъ на себя вниманіе.

При исполненіи всѣхъ этихъ условій, дѣло образованія офицеровъ на службѣ дѣйствительно можетъ подвинуться впередъ.

Будемъ хладнокровнѣе и терпѣливѣе. Прійдетъ время, когда правительству представится возможность дать намъ эти средства къ усовершенствованію нашего образованія; тогда мы возьмемся за него еще съ большимъ жаромъ и рвеніемъ.

Теперь же, перекрестясь, и взявъ въ руки приказъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейра, отъ 18-го ноября 1858 года за № 241 (особыя распоряженія), начнемъ исполненіе этого приказа, такъ убѣдительно приглашающаго насъ всѣхъ подъ знамя общенароднаго образованія.

VI.

Одно изъ самыхъ обременительныхъ и отнимающихъ много времени у батарейныхъ командировъ частей есть часть письменная (канцелярская), тогда какъ для батарейныхъ командировъ главнѣйшія занятія сосредоточены въ батареѣ (часть строевая и хозяйственная). Въ доказательство большой переписки въ батареяхъ довольно сказать, что, въ продолженіе года, бываетъ бумагъ входящихъ до 1500 и исходящихъ до 2,000 нумеровъ; а главное вся эта переписка есть еще исполнительная. Сюда должно отнести и шнуровыя книги, которыя ведутся при батареяхъ (а ихъ не малое число); составленіе требовательныхъ вѣдомостей, донесенія мѣсячныя, третныя и годовыя.

Все это заставляетъ насъ, въ облегченіе батарейныхъ командировъ, предложить о назначеніи одного оберъ-офицера, на мирное время, для исполненія должностей адъютантской, казначейской и квартирмейстерской въ батареяхъ; тѣмъ болѣе, что, при теперешнемъ составѣ штатовъ батарей, гдѣ положено имѣть въ каждой батареѣ по 12 офицеровъ, изъ коихъ на лицо почти всегда находится человѣкъ 8, назначеніе одного изъ нихъ, для исполненія помянутыхъ должностей, не будетъ обременительно для фронтовой части и прочихъ служебныхъ обязанностей; для нихъ достаточно и 4-хъ офицеровъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не удалять помянутыхъ офицеровъ совершенно отъ фронта, можно ихъ, по прошествіи одного года или двухъ лѣтъ, замѣнять другими, выбирая для этого способныхъ къ веденію переписки изъ числа офицеровъ, состоящихъ на лицо въ батареѣ. Это позволитъ не только имѣть постоянно въ батареяхъ нѣсколько офицеровъ, ознакомленныхъ съ веденіемъ переписки, но и въ случаѣ надобности выбирать изъ нихъ способнѣйшихъ для замѣщенія должностей адъютантской, казначейской и квартирмейстерской въ бригадныхъ штабахъ; тогда какъ, въ настоящее время, берутся въ помянутыя должности офицеры прямо изъ фронта, отъ чего нерѣдко многіе изъ нихъ несоотвѣтствуютъ своему назначенію.

Теперь постараемся объяснить какую можетъ принести пользу это назначеніе для военнаго времени. Такъ какъ въ военное время по штату полагается только по 6 оберъ-офицеровъ въ батареѣ, которая будетъ уже не въ дивизіонномъ, а въ полномъ составѣ, то трудно изъ такого числа удѣлять офицера для исполненія сказанныхъ должностей. Въ такомъ случаѣ, еслибъ армія была объявлена на военномъ положеніи, то, сверхъ состоящихъ по мирному времени полевыхъ бригадъ, столькоже прибавилось бы резервныхъ и при каждой дивизіи по одной запасной. Тогда потребовалось бы не малое число офицеровъ въ должности: адъютантскія, казначейскія и квартирмейстерскія. При нынѣшнемъ порядкѣ вещей, назначались бы въ такія должности фронтовые офицеры, не ознакомленные съ этими частями. Между тѣмъ, при переформированіи артиллеріи по военному положеніи, для всѣхъ трехъ должностей въ формируемыхъ бригадахъ предстоятъ огромныя и вмѣстѣ съ тѣмъ самыя запутанныя занятія, по крайней мѣрѣ въ продолженіе цѣлаго перваго года; вслѣдствіе чего и бываютъ принуждены бригадные командиры исполнять сами большую часть бумагъ. Тутъ-то ознакомленные съ письменными дѣлами офицеры пригодились бы весьма кстати. Назначивъ же на мирное время по одному оберъ-офицеру для исполненія въ батареяхъ упомянутыхъ должностей, можно будетъ ихъ же, въ случаѣ военнаго времени, съ большою пользою употребить для занятій тѣхъ же самыхъ должностей во вновь формируемыхъ бригадныхъ штабахъ.

Вотъ польза назначенія, о которой мы хотѣли сказать, оставляя дальнѣйшее рѣшеніе на благоусмотрѣніе начальства.

VII.

Въ замѣткахъ штабсъ-капитана Яковлева («Артиллерійскій Журналъ» за 1858 годъ, № II), между прочимъ упомянуто: «здѣсь кстати сказать, что покойный генералъ-лейтенантъ Козляниновъ, бывши начальникомъ артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, обязалъ батарейныхъ командировъ имѣть комплектное число верховыхъ офицерскихъ лошадей, и затѣмъ получать сполна офицерскія фуражныя деньги. Кромѣ того, командиръ Кавказской батареи снабжалъ своего офицера вьючною лошадью, если часть выступала въ походъ на вьюкахъ; если же она выходила на колесахъ, то офицерскія вещи укладывались на повозкѣ. Это было огромное облегченіе для офицера, и, кажется, можно было бы принять эту мѣру и здѣсь; по моему, она нисколько не стѣснительна для батарейныхъ командировъ, напротивъ выгодна».

Прошелъ уже годъ, какъ были напечатаны вышеписанныя нами слова, такъ основательно высказанныя штабсъ-капитаномъ Яковлевымъ, а они не обратили на себя вниманія.

Отчего бы, кажется, не послѣдовать и въ полевой артиллеріи правилу въ отношеніи верховыхъ офицерскихъ лошадей, заведенному генералъ-лейтенантомъ Козляниновымъ въ кавказской артиллеріи? Такая мѣра весьма облегчила бы офицеровъ какъ въ матеріяльномъ отношеніи, такъ и въ занятіяхъ къ дальнѣйшему образованію. Наша спеціяльная служба требуетъ постоянныхъ умственныхъ трудовъ, а потому всякія мелочныя заботы, подобныя уходу за лошадью, отрываютъ и мѣшаютъ имъ.

Въ прусской артиллеріи каждый офицеръ, при поступленіи на службу, получаетъ казенную лошадь. Не оттого ли, можетъ быть, офицеры прусской артиллеріи, при другихъ средствахъ и пособіяхъ, ушли дальше всѣхъ прочихъ артиллерій въ умственномъ образованіи, что, имѣя на то болѣе свободнаго времени, отдаются ему съ большею охотою и желаніемъ?

Слѣдовало бы упомянуть еще о перевозкѣ офицерскихъ вещей во время походовъ. Но объ этомъ мы уже высказали наше мнѣніе въ № 69-мъ «Русскаго Инвалида» за 1859 годъ.

Подпоручикъ Э. Л-ко.

Поправка: Въ № 12-мъ Русскаго Инвалида, на страницѣ первой, въ 3-мъ столбцѣ, въ 8-й строкѣ снизу, напечатано *лишнихъ противорѣчіяхъ* слѣдуетъ читать *мнимыхъ противорѣчіяхъ*.

одинъ простой; 8) въ Патологическомъ кабинетѣ препаратовъ, атласовъ и рисунковъ 783. Между вещами кабинета два микроскопа сложныхъ работы Шика и одинъ простой; 9) въ Сельско-Хозяйственномъ кабинетѣ 2,011 инструментовъ, растеній, образцовъ различныхъ почвъ и другихъ предметовъ. Сверхъ того, при Университетѣ находятся особыя библіотеки: 1. Студенческая Библіотека состоитъ изъ 3,181 сочиненія въ 6,319 томовъ, и 30 періодическихъ изданій. 2. Библіотека Русской Словесности, учрежденная для перваго курса Историко Филологическаго и Юридическаго Факультетовъ, на добровольныя пожертвованія студентовъ, изъ 800 томовъ.

Въ Университетскихъ Клиникахъ находилось больныхъ:

I. *Въ Факультетской Клиникѣ.*

а) Въ Терапевтическомъ Отдѣленіи въ минувшемъ году состояло больныхъ 404; изъ нихъ выздоровѣло 318, умерло 32, осталось 54; приходящихъ за совѣтами больныхъ обоего пола было 3,379 человѣкъ.

б) Въ Хирургическомъ Отдѣленіи больныхъ находилось 258, изъ нихъ выздоровѣло 199, умерло 9, осталось 50; приходящихъ за совѣтами было 1,589 человѣкъ. Всѣхъ операцій было сдѣлано 227.

в) Въ Акушерскомъ Отдѣленіи было 783 беременныхъ, изъ числа которыхъ 741 разрѣшилась отъ беременности; больныхъ женскими болѣзням было 40, осталось въ беременности 4. Изъ числа 741 родовъ 649 было правильныхъ, а 47 представляли значительныя уклоненія, соотвѣтственно которымъ были произведены различныя акушерскія операціи, именно: 8 разъ наложеніе щипцовъ, 7 разъ поворотовъ младенца на ножки, 15 разъ исскуственное удаленіе приросшаго дѣтскаго мѣста, 2 раза извлеченіе младенца за ножки. Изъ вышесказаннаго числа родовъ, двойничныхъ было 12, такъ что на 741 родовъ родилось дѣтей 753 (мальчиковъ 401, дѣвочекъ 352), мертворожденныхъ 50 (27 мальчиковъ и 23 дѣвочки), съ признаками мнимой смерти 30, изъ коихъ 14 возвращено къ жизни, а 16 умерло (9 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ). Изъ числа родильницъ, заболѣвшихъ было 152, изъ коихъ 146 выздоровѣло, 6 умерло.

Студенты 4-го курса участвовали въ принятіи младенцевъ при родахъ и при производствахъ операцій во время дежурства, а сверхъ того упражнялись въ акушерскихъ операціяхъ на фантомахъ и занимались распознаваніемъ женскихъ болѣзней на приходящихъ.

II. *Въ Госпитальной Клиникѣ.*

а) Въ Терапевтическомъ Отдѣленіи состояло больныхъ 1,105 человѣкъ; изъ нихъ выздоровѣло 822, умерло 188, осталось на излѣченіи 95 человѣкъ.

б) Въ Хирургическомъ Отдѣленіи больныхъ состояло 767 человѣкъ; изъ нихъ выздоровѣло 599, умерло 65, осталось 103 человѣка. Всѣхъ операцій произведено 304.

Студенты Медицинскаго Факультета 4-го и 5-го курсовъ участвовали въ лѣченіи больныхъ и производствѣ операцій, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессоровъ и адъюнктовъ Клиникъ; нѣкоторые студенты 5-го курса допущены были въ Хирургическомъ Отдѣленіи Госпитальной Клиники къ производству важнѣйшихъ операцій и всѣ безъ исключенія упражняемы были въ операціяхъ, относящихся до малой хирургіи. Больные бѣднаго состоянія принимались безъ платы.

Изъ приложеннаго къ отчету поименнаго списка окончившихъ курсъ ученія студентовъ въ истекшемъ году, видно, что степени Кандидата удостоены: по Историко-Филологическому факультету 6 чел.; по двумъ отдѣленіямъ Физико-Математическаго факультета—20; по Юридическому Факультету—26. Званія Дѣйствительнаго Студента: По Историко-Филологическому Факультету—3; по двумъ отдѣленіямъ Физико Математическаго Факультета—8; по Юридическому факультету—21. Степени лѣкаря удостоены 153 чел. Всѣхъ студентовъ, окончившихъ курсъ ученія, было въ прошломъ году 237 чел.

На основаніи §§ 103 Университетскаго Устава, нижеслѣдующіе студенты награждены золотыми медалями за лучшія сочиненія на заданныя имъ отъ Факультетовъ темы—въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ: студентъ 4-го курса, удостоенной степени Кандидата, Ѳедоръ *Веселовскій*; въ Физико-Математическомъ Факультетѣ: студентъ 4-го курса, удостоенный степени Кандидата, Михаилъ *Толстопятовъ*; въ Юридическомъ Факультетѣ: студентъ 4-го курса, удостоенный степени Кандидата, Ѳаддей *Корзонъ*; въ Медицинскомъ Факультетѣ: студентъ 5-го курса Эдуардъ *Юргенсъ* (*). Кромѣ того, въ Физико-Математическомъ Факультетѣ признано достойнымъ награжденія серебряною медалью разсужденіе, написанное студентомъ 4-го курса, удостоеннымъ степени Кандидата, Владиміромъ *Верховскимъ*, для полученія этой степени: *О теоріи сводовъ*.

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ ВЪ МОСКВѢ.

Мы получили положительное извѣстіе о томъ, что извѣстный бельгійскій ученый Густавъ-де-Молинари прибудетъ въ Москву въ первыхъ числахъ февраля и прочтетъ публично десять лекцій о современныхъ политико-экономическихъ вопросахъ. Чтенія будутъ на французскомъ языкѣ, у насъ почти для всѣхъ доступномъ; въ скоромъ времени мы надѣемся сообщить подробности о вопросахъ, которые будутъ разсмотрѣны г. де-Молинари, также о времени, назначенномъ для лекцій; по всѣмъ вѣроятіямъ, онѣ начнутся на первой недѣлѣ поста, такъ что каждую недѣлю будутъ двѣ лекціи.

(*Моск. Вѣд.*)

(*) Темы для сочиненій были—въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ: De Aristohanis Atibus; въ Физико-Математическомъ Факультетѣ: *Отношеніе поверхности нашей планеты къ внутренней, расплавленной ея массѣ*; въ Юридическомъ Факультетѣ: *Сравненіе Французскаго и Англійскаго уголовныхъ процессовъ*; въ Медицинскомъ Факультетѣ; Scorbutus et purpura haemorrhogica *суть ли двѣ разнородныя болѣзни, или это одна и таже болѣзнь, различно лишь намъ являющаяся, по различію условій, ее производящихъ?*

Въ Пятницу, 15-го января, въ Зимнемъ Дворцѣ происходилъ большой обѣдъ (на триста пятьдесятъ кувертовъ), въ честь генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго. Всѣ генералы сухопутныхъ войскъ, находящіеся въ настоящее время въ С.-Петербургѣ, были приглашены къ столу. Въ концѣ обѣда Государь Императоръ провозгласилъ тостъ генералъ-фельдмаршалу князю Барятинскому и кавказской арміи.

(J. de S.-P.)

По случаю открывшихся нынѣ своекоштныхъ вакансій въ ротѣ Топографовъ Военно-Топографическаго Депо (что въ Главномъ Штабѣ Его Величества) приглашаются желающіе для замѣщенія сихъ вакансій.—2.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Туринскія газеты сообщаютъ, что графъ Кавуръ тотчасъ же при вступленіи своемъ въ министерство распустилъ прежнюю палату депутатовъ и предписалъ произвесть новые выборы. Въ тотъ же самый день губернаторъ Романьи г. Фарини обнародовалъ въ этой области новый сардинскій законъ о выборахъ, назначилъ число депутатовъ и опредѣлилъ избирательные округи..... Но съ другой стороны болѣе усиливается вопросъ о прясоединіи Савоіи и Ниццы къ Франціи. Объ этомъ давно уже говорили, но сардинское правительство на всѣ вопросы жителей и тамошнихъ начальствъ отвѣчало, что эти слухи не имѣютъ ни малѣйшаго основанія. Этотъ отвѣтъ значитъ былъ тогда неискрененъ, значитъ Франція не иначе соглашается на присоединеніе средней Италіи къ Піемонту, какъ уступкою Савоіи и Ниццы, отнятыхъ у нея въ 1815 году. Австрія, увѣренная, что Піемонтъ всегда будетъ однимъ изъ покорныхъ спутниковъ ея политики, какъ Тоскана, Парма и Модена, видѣла въ расширеніи его за Альпами важную стратегическую для себя выгоду. При первой коалиціи противъ Франціи австро-сардинскія войска могли явиться въ нѣдрахъ Франціи, имѣя сообщеніе со Средиземнымъ Моремъ, охраняемымъ англійскимъ флотомъ, потому что Англія считалась всегдашнею соперницею Франціи и союзницею съ Австріи. И мысли и времена очень перемѣнились! Политика и виды 1815 года сдѣлались уже древнею исторіею. Франція теперь въ величайшей дружбѣ съ Англіею и Сардиніею, а Австрія не только не служитъ уже представительницею европейской коалиціи противъ Франціи, но очутилась вдругъ совершенно изолированною и ослабленною. Одинъ невѣрный шагъ въ эгоистической политикѣ 1854 года произвелъ все это. Прямодушно сохранивъ тогда твердый союзъ съ Россіею, которая недавно передъ тѣмъ спасла ее, вѣнскій кабинетъ не допустилъ бы даже до несправедливой войны, предпринятой западными державами противъ Россіи. Франція отняла у ней Италію, а Англія соединилась во всемъ съ политикою Наполеона III. Австрійскіе эрцгерцоги, владѣвшіе въ средней Италіи, изгнаны оттуда. Папа, этотъ единственный другъ Австріи, видитъ опасность въ сохраненіи его свѣтской власти. Наконецъ заальпійскія области Сардиніи, Савоія и Ницца, хотятъ отойти отъ Италіи и присоединиться опять къ Франціи, которая если и не усилится черезъ это, то приведетъ свои границы въ гораздо безопаснѣйшее положеніе. Все это очень печально для Австріи, но не менѣе того безпокоитъ и прочіе кабинеты. Присоединеніе Савоіи не важно само по себѣ; это бѣдная область, которой жители и теперь большею частію ищутъ себѣ хлѣба во Франціи; но важенъ самый фактъ. Франція по парижскому миру 1814 года показалась тогдашней Европѣ еще слишкомъ сильною, и въ 1815 у ней еще отняли нѣкоторыя области. Въ этомъ видѣ она казалась безопасною для Европы. Вышло противное. Не географическія границы, не разница въ 2-хъ—3-хъ милліонахъ жителей изъ 35 милліоновъ; не искусственныя коалиціи составляютъ обезсиленіе какой нибудь державы, а внутренняя ея организація, геній главы ея и духъ жителей. Франція іюльской монархіи была точно въ такомъ же видѣ, какъ и теперь, а тогда по политической и военной незначительности ея хотѣли уже главныя державы устранить ее совсѣмъ отъ соучастія въ восточномъ впросѣ. Лудовикъ XVIII сказалъ нѣкогда при пріѣздѣ во Францію, что прибавился только одинъ французъ. Эту же фразу можно повторить и теперь. Франція все таже, но прибавился *одинъ* человѣкъ, преемникъ Наполеона I, Слѣдственно все зависитъ отъ геніальныхъ людей, и присоединеніе Савоіи не усилитъ Францію: она и безъ того довольно сильна. Будемъ же ожидать всего лучшаго. Повѣримъ на слово знаменитому письму къ Фульду, которое обѣщаетъ новуюэру мира и благосостоянія. Состояніе всеобщей цивилизаціи таково, что мысль овойнѣ становится противоестественною и антирелигіозною. Пора человѣчеству искать побѣдъ надъ невѣжествомъ, пора славиться умомъ и свободою, пора видѣть вездѣ не соперниковъ и враговъ, а братьевъ.

Сообщаемъ письмо лондонскаго кореспондента Всеобщей Аугсбургской Газеты (отъ 16-го января), поясняющее новую эру торговыхъ сношеній между Англіей и Франціей: «Манифестъ императора французовъ въ пользу промышленаго прогресса и свободной торговли будетъ, безъ сомнѣнія, чрезвычайно знаменательнымъ и важнымъ событіемъ не для одной Англіи, но и для всего свѣта. Торговый трактатъ между Франціею и Англіею, о которомъ столько министерствъ хлопотали напрасно почти тридцать лѣтъ, наконецъ заключенъ. Остается исполнить лишь формальности, но какъ онѣ зависятъ единственно и исключительно отъ воли виновника трактата, то не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что великій актъ совершится въ самомъ непродолжительномъ времени. Постановленія трактата, сколько до сихъ поръ извѣстно, слѣдующія: Франція отрекается отъ своей запретительной системы и открываетъ свои гавани всѣмъ британскимъ мануфактурнымъ товарамъ съ пошлиною, не превышающею тридцати процентовъ. Уменьшеніе пошлины на всѣ сырые предметы и на статьи не обработанныя будетъ еще значительнѣе, такъ что французскій фабрикантъ получитъ возможность вступить въ конкуренцію со своимъ англійскимъ соперникомъ. Англія, съ своей стороны, уменьшаетъ значительную пошлину съ французскихъ винъ; отнынѣ французская водка, вмѣсто 15-ти шиллинговъ съ галлона, будетъ платить только 11-ть шиллинговъ, что равняется теперешнему акцизу на британскій спиртъ; пошлины на шелковыя ткани будутъ понижены, на такъ называемые парижскіе товары отмѣнены (*). Измѣненія въ англійскомъ тарифѣ должны быть предоставлены парламенту; измѣненія тарифа французскаго зависятъ отъ воли одного императора, имѣющаго неограниченную власть заключать торговые трактаты и приводить ихъ въ исполненіе декретомъ.

«Естественно возникаетъ вопросъ: кто виновникъ этой неисчислимо важной мѣры для обоихъ государствъ и для всего свѣта? (Потому что такое же уменьшеніе пошлинъ послѣдуетъ непремѣнно въ пользу промышленыхъ. произведеній и другихъ странъ) Вся заслуга принадлежитъ лично императору французовъ, и кромѣ того Кобдену, Фульду и Мишелю Шевалье. Тайну хранили строго даже отъ другихъ французскихъ министровъ и ихъ подчиненныхъ чиновниковъ, и дѣло стало гласнымъ лишь тогда, когда было сдѣлано. Мѣсяца за три передъ тѣмъ, Кобденъ переселился со своимъ семействомъ въ Парижъ, чтобы провести тамъ зиму. Сначала онъ не имѣлъ никакого политическаго порученія отъ британскаго правительства, но какъ онъ считалъ возможнымъ привести къ концу давно предполагавшійся трактатъ, то, спустя нѣсколько времени, его уполномочили на правильные переговоры. Кобденъ нашелъ императора и его ближайшихъ совѣтниковъ вполнѣ къ тому расположенными, и такимъ образомъ не малая доля великаго торжества принадлежитъ этому знаменитому поборнику свободной торговли.

«Англіи не легко оцѣнить мѣру мужества, съ которымъ Лудовикъ-Наполеонъ выслушиваетъ вопли всей французской протекціонистской партіи, и заставляетъ ее молчать. Безъ сомнѣнія, и теперь въ его собственномъ сенатѣ, и даже въ государственномъ совѣтѣ, значительное большинство готово было бы отвергнуть новыя мѣры свободной торговли, и отважиться на нихъ могъ только государь съ такою неограниченною властію; но Наполеонъ, по видимому, дѣйствительно взялся за вопросъ самъ собою: онъ пригласилъ именитѣйшихъ фабрикантовъ Франціи въ Тюльери, чтобы узнать ихъ положеніе, и послѣ совѣщанія съ ними не усомнился въ результатѣ.

«Приведеніемъ къ концу столь достопамятнаго дѣла Кобденъ представилъ свѣту практическое доказательство правила, что торговыя выгоды могутъ иногда брать перевѣсъ надъ политическимъ несогласіемъ. Разномысліе между Франціей и Англіей относительно той или другой италіянской области становится очевидно ничтожнымъ фактомъ возлѣ такого соглашенія торговой силы и ума двухъ могущественныхъ западныхъ націй. И если бы Лудовикъ-Наполеонъ питалъ и теперь тѣ враждебные замыслы противъ Англіи, которыми, какъ говорятъ, онъ увлекался прежде, и которые часто ему приписывали, то съ его стороны было бы безразсудствомъ, даже безуміемъ, заключить договоръ, единственный и исключительный успѣхъ котораго зависитъ отъ сохраненія мира. Слѣдственно, этимъ актомъ онъ даетъ Англіи и Европѣ весьма замѣчательный залогъ возвращенія своего къ мирной политикѣ, и ежели, въ истекшемъ году, императорская Франція неоднократно угрожала міру и потомъ старалась успокоить его, то послѣднее ея дѣло можно назвать очень удовлетворительнымъ.

«Не взирая однакожъ на то, что англійская нація съ величайшею радостію встрѣтитъ вступленіе повелителя Франціи на путь свободной торговли, и на этомъ основаніи готова протянуть дружелюбную руку своему сосѣду, я не думаю, что бы англійское правительство осмѣлилось обязаться формально къ дѣятельному участію во французской политикѣ относительно Италіи. Пальмерстонъ и Россель едва ли возьмутъ на себя подобную отвѣтственность предъ парламентомъ. Я никакъ не могу допустить мысли, что между обѣими державами существуетъ родъ политическаго союзнаго трактата. Согласится или не согласится Англія на отторженіе Савоіи и присоединеніе ея къ Франціи, съ удовольствіемъ или съ сожалѣніемъ будетъ она смотрѣть на уничтоженіе папской власти въ Романьѣ, ясно одно: Англія не содѣйствовала этимъ событіямъ, если они совершатся, и стало быть, нѣтъ ей надобности принимать участіе въ ихъ послѣдствіяхъ (*).

«Итакъ, хотя торговый договоръ съ Франціей можетъ усилить, или, правильнѣе, возстановить довѣріе англійской націи къ политикѣ и характеру Наполеона третьяго, однако ни теперь, ни впослѣдствіи, мы отнюдь не расположены способствовать какому либо плану, основанному на ниспроверженіи нынѣшняго порядка и права въ Европѣ. Если Лудовикъ-Наполеонъ разсчитывалъ подкупить Англію торговыми уступками даже ради только невоспрепятствованія его дальнѣйшимъ политическимъ замысламъ, то онъ ошибся.

«Пріобрѣтенный нынѣ результатъ дѣлаетъ однако честь всѣмъ въ немъ участвующимъ, и при открытіи парламента можетъ много помочь англійскимъ министрамъ. 1859 годъ начался грозными воинственными словами; начало 1860 года ознаменовано мѣрою, которая если не ручается за сохраненіе мира, то дѣлаетъ его болѣе вѣроятнымъ нежели какъ было недавно».

(*) Сравни телеграфическія депеши, помѣщенныя въ предъидущихъ нумерахъ Русскаго Инвалида. *Ред.*

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *16-го (28-го) января* Въ письмахъ изъ Неаполя отъ 12-го (24-го) января, объясняютъ многіе противорѣчащія извѣстія. Генералъ Филанджери требовалъ увольненія отъ должности министра, но получилъ отпускъ на шесть недѣль. Король принялъ сардинскаго посланника маркиза Вилламарина, который повторилъ обѣщаніе піемонтскаго правительства о взаимномъ нейтралитетѣ въ дѣлахъ Италіи.

— *17-го (29-го) января.* Въ l'Univers напечатано окружное посланіе папы къ архіепископамъ и епископамъ, въ которомъ развиты поводы отказа папы согласиться на совѣтъ императора Наполеона отъ своихъ правъ на возставшія области.

— *18-го (30-го) января.* Сегодня въ Монитерѣ напечатанъ декретъ прекращеніи изданія газеты l'Univers. Въ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ изложены причины этого запрещенія, газета l'Univers была органомъ религіозной партіи, притязанія которой съ каждымъ днемъ непосредственнѣе противорѣчили правамъ государства. Не престанныя усилія этой газеты стремились къ преобладанію надъ французскимъ духовенствомъ, къ смущенію совѣсти, волненію въ государствѣ, къ подкапыванію подъ основныя начала, на которыхъ зиждятся отношенія церкви къ гражданскому обществу. Въ докладѣ министра сказано, что полемика газеты l'Univers была предметомъ глубокой печали какъ для духовенства такъ и для каждаго благомыслящаго гражданина.

Герцогиня баденская Стеганія скончалась въ Ниццѣ.

Въ Constitutionnel перепечатано окружное посланіе папы и напечатана статья Грангвильо, въ которой авторъ сожалѣетъ, что Римъ вновь подчинился вліянію Австріи, подобно тому какъ то было предъ войною Франціи съ Австріею.

Шамбери, *17-го (29-го) января.* Губернаторъ объявилъ депутаціи гражданъ, что сардинское правительство никогда не имѣло намѣренія уступать Савоію Франціи.

Лондонъ, *18-го 30-го января.* Сегодня въ Morutug Post пишутъ, что посланники Англіи и Франціи въ Неаполѣ, гг. Элліотъ и Бренье, получили инструкціи сдѣлать представленія не-

(*) См. телеграфическую депешу въ № 13-мъ Русск. Инв.

аполитанскому правительству объ измѣнившемся положеніи дѣлъ Италіи. Нѣтъ надежды на успѣхъ этого представленія.

Въ Times предлагаютъ очистить островъ Санъ-Хаулъ отъ англійскихъ войскъ и сдать его Американцамъ.

Туринъ, *17-го (29-го) января*. Министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Кавуръ препроводилъ, 15-го (27-го января), къ сардинскимъ посольствамъ циркулярную ноту слѣдующаго содержанія: «Сардинское правительство съ удовольствіемъ видѣло, что жители центральной Италіи съ довѣренностію приняли извѣстіе о конгресѣ. Но послѣдовавшія важныя событія, принудили отложить конгресъ. Брошюра «Папа и Конгресъ», значеніе которой нельзя не признавать, письмо императора Наполеона къ папѣ, рѣчь коралевы Викторіи при открытіи парламента, объясненіе лорда Пальмерстона въ Парламентѣ — всѣ эти факты доказали невозможность возстановленія герцоговъ въ центральной Италіи. Можно быть увѣреннымъ, что конгресъ соберется но не въ настоящую минуту. Правительства центральной Италіи считаетъ свою главную обязанность удовлетворить законнымъ требованіямъ народовъ, образъ дѣйствія которыхъ удивилъ Европу. Эти правительства съ своей стороны удовлетворили желаніемъ ихъ областей, введя въ дѣйствіе сардинское положеніе о выборахъ. Извѣщая объ этихъ событіяхъ, графъ Кавуръ въ заключеніе напоминаетъ, что онъ никогда не сниметъ съ себя отвѣтственности въ спокойствіи Европы и умиротвореніи Италіи.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 22-го (10-го) января.* (**J. de St.-P.**) Новая инструкція, разосланная по прусской арміи, заключаетъ въ себѣ статью, что брачное состояніе мужчины вовсе не освобождаетъ его отъ священной обязанности служить отечеству. Предписано всѣмъ пасторамъ и должностнымъ лицамъ напоминать объ этомъ при свадебномъ обрядѣ и записывать въ протоколъ, что эта форма соблюдена.

— Кромѣ Виртемберга, нѣкоторыя второстепенныя германскія владѣнія объявили себя на сторонѣ мнѣнія Пруссіи о званіи главнокомандующаго союзною германскою арміею. Но графъ Рехбергъ объявилъ, что онъ лично совершенно противнаго мнѣнія, хотя впрочемъ и предложитъ этотъ вопросъ на разрѣшеніе главныхъ австрійскихъ генераловъ. Со своей стороны прусскій кабинетъ, не смотря на рѣшеніе сейма, еслибы оно и было неблагопріятно его мнѣнію, никогда не согласится ввѣрить свою армію чужому командованію. Въ случаѣ войны сама Германія увидитъ необходимость слѣдовать за Пруссіею, которая доказываетъ только прямодушіе своихъ намѣреній, предъявляя ихъ въ мирное время.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 20-го (8-го) января* (**J de St.-P.**) На дняхъ сообщено было въ газетахъ, что моденскіе волонтеры перешли за австрійскія границы и что австрійскій генералъ Липпертъ посылалъ объ этомъ извѣщеніе къ начальнику моденскихъ войскъ. Въ Oesterreichische Zeitung сообщаютъ теперь, что курьеръ съ этимъ объявленіемъ отправленъ былъ изъ Нови. Но моденскій комендантъ Фумагалли отказался принять письмо и далъ пощечину посланному за то, что онъ смѣлъ явиться съ письмомъ отъ австрійца, угрожая, что на слѣдующій разъ онъ повѣситъ его. Паспортъ курьера былъ визированъ слѣдующими словами: «отпустить его, но съ тѣмъ, чтобъ никогда не возвращался.»

— (**Nord**). Здѣшній офиціяльный міръ совершенно упалъ духомъ. И однакоже политическое положеніе Европы таково, что, дѣйствуя рѣшительно, можно было бы возвратить все потерянное. По несчастію, наше офиціяльное ослѣпленіе неизлечимо, и существующее разстройство только усиливается. Истиннымъ патріотамъ остается только предаться на волю судьбы. Письмо Наполеона къ папѣ и письмо къ Фульду считаются здѣсь имѣющими между собою логическую связь. Министерская газета Austria говоритъ: «Довѣренность, съ которою императоръ французовъ выражаетъ надежду, что всѣ нынѣшнія затрудненія будутъ миролюбиво и удовлетворительно прекращены, произвело здѣсь глубокое впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что осуществленіе этихъ надеждъ совершенно зависитъ отъ императора французовъ.» Дѣйствительно, намъ ничего не остается кромѣ покорства. Холодность Россіи, сильное положеніе Пруссіи въ дѣлахъ Германіи, тѣсный союзъ Франціи и Англіи, рѣшимость Италіи, волненія на востокѣ и внутреннія неудовольствія въ Венгріи—все это совершенно обезсиливаетъ Австрію, и правительство теряетъ всякую надежду на будущность. Только мысль, что самая крайность не можетъ быть продолжительна успокоиваетъ фаталистовъ и докажетъ наконецъ министрамъ, что надобно измѣнить прежнюю систему политики. Произойдетъ ли эта перемѣна безъ потрясеній и безъ борьбы? вотъ одно, чего всякій желаетъ.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 20-го (8-го) января.* (**Nord.**) Кажется, что не смотря на обнародованіе брошюры *Папа и Конгрессъ*, не смотря на увольненіе графа Валевскаго и на всѣ совершившіеся факты въ средней Италіи, Австрія все еще мечтаетъ о выполненіи по своей системѣ условій виллафранкскаго мира касательно возстановленія своихъ эрцгерцоговъ. Вѣнскій кабинетъ все еще старается получить отъ Франціи объявленіе въ ихъ пользу; но кажется всѣ попытки князя Меттерниха не имѣютъ въ этомъ успѣха. Г. Тувенель, который уже пріѣхалъ, найдетъ положеніе дѣлъ совершенно новымъ и яснымъ. На этой же недѣлѣ назначенъ пріемъ у него всего дипломатическаго корпуса. Съ другой стороны графъ Кавуръ старается болѣе и болѣе соединить среднюю Италію съ Піемонтомъ посредствомъ сліянія армій и введенія одинаковаго кодекса. Вскорѣ начнутся выборы въ новую туринскую палату и депутаты всѣхъ областей средней Италіи будутъ присутствовать въ нихъ.

— Коммерческій трактатъ съ Англіею подписанъ сегодня. Императоръ имѣлъ вчера продолжительную конференцію съ ученымъ экономистомъ Мишелемъ Шевалье и выразилъ ему свое удовольствіе за статью въ Journal des Débats. Послѣ того императоръ долго разговаривалъ съ вице-президентомъ законодательной палаты г. Шнейдеромъ, директоромъ желѣзныхъ заводовъ въ Крёзо и однимъ изъ главныхъ защитниковъ протекціонистской системы. Нынѣшняя пошлина съ иностраннаго желѣза составляетъ 120 фр. съ тонны; въ проектѣ же трактата съ Англіею эта пошлина убавлена на 48 фр. Г. Шнейдеръ объявилъ, что столь значительное уменьшеніе разоритъ всю металлургическую промышленость и оставитъ безъ хлѣба тысячи работниковъ, которые сдѣлаются опасными для общественнаго спокойствія. Онъ просилъ, чтобъ императоръ отложилъ подписаніе трактата до открытія палатъ, и тогда отвѣтственность за послѣдствія пала бы на нихъ. Но Наполеонъ отвергъ эти предложенія и цифрами доказалъ ему вѣрность своихъ выводовъ.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 20-го (8-го) января.* (**Nord**). При видѣ непреодолимаго упорства папы (говоритъ Morning Post) Италіи нужны самые спасительные совѣты и величайшая дѣятельность, а потому всѣ друзья прогресса и свободы узнаютъ съ удовольствіемъ о возвращеніи графа Кавура въ сардинское министерство. Англія со своей стороны будетъ конечно поддерживать всѣ мѣры къ безопасности и расширенію Піемонта. Австрія не будетъ и не можетъ противиться этому. Франція уже объявила твердую свою волю, что не утвердитъ никакого соглашенія, противнаго желаніяхъ народовъ средней Италіи. Только Римъ хочетъ бороться посредствомъ происковъ своего духовенства, и вотъ для чего присутствіе графа Кавура было необходимо. Онъ одинъ въ состояніи бороться съ подземными дѣйствіями ультрамонтановъ.

ИТАЛІЯ. (**Nord.**) Піемонтское правительство дѣйствительно протестовало противу вербованія австрійцевъ, баварцевъ и другихъ иноземцевъ въ папскую армію; но римскій дворъ не обратилъ никакого вниманія на этотъ протестъ.

— Изъ Мантуи пишутъ, отъ 15-го января, что тамъ еще остался одинъ баталіонъ милиціи герцога моденскаго. Прочіе два баталіона стоятъ въ Черрѣ и Сангвинетто. Это войско совершенно упало духомъ, и еслибъ могло то все бы разбѣжалось. Оно боится, что его пошлютъ въ Анкону на помощь папѣ. Австрійскій гарнизонъ въ Мантуѣ состоитъ только изъ 6,000 человѣкъ. Говорятъ, что онъ будетъ усиленъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ обширной статьи помѣщенной въ Moniteur de l'armée о сенъ-сирскомъ училищѣ, прекрасный девизъ котораго гласитъ: «ils s'instruisent pour vaincre» (*они учатся, чтобы побѣждать*), видно, что нынѣ тамъ слушаютъ курсъ два турка, два грека и два поляка. Недавно два молдо-валаха выпущены изъ этого училища офицерами.

— Извѣстный кореспондентъ газеты Times, Уильямъ Россель, бывшій сначала въ Крыму, а потомъ въ Индіи, издалъ свой дневникъ, веденный въ послѣдней странѣ: «My Diary in India, in the year 1858—1859. By William Howard Russel, LL. D., Special Correspondent of the Times, with Illustrations. 2 Vol. London, Routledge, 1860». Дневникъ, судя по подробному разбору его въ Times, заключаетъ въ себѣ много любопытнаго. Замѣчательно, что Россель зналъ въ Константинополѣ, а позже радушно угощалъ подъ Севастополемъ, Азимулу-хана, секретаря Нена-сагиба, который, говорятъ, былъ главнымъ виновникомъ кровавыхъ ужасовъ въ Ханпурѣ. Хитрый азіятъ возвратился тогда изъ Лондона, гдѣ тщетно ходатайствовалъ о признаніи наслѣдственныхъ правъ за Нена-сагибомъ, какъ за пріемышемъ бывшаго пешвы маратскаго. Онъ и тогда не скрывалъ своей ненависти къ британцамъ, и громко желалъ счастія и побѣды русскимъ. Въ послѣдствіи Азимула-ханъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ зачинщиковъ индійскаго военнаго мятежа.

— Генералъ сэръ Уильямъ Непиръ, историкъ войны на пиренейскомъ полуостровѣ, болѣнъ опасно.

— Новый журналъ Теккерея «Carnhill Magazine» началъ свою жизнь такъ успѣшно, что первый нумеръ былъ распроданъ въ количествѣ 85,000 экземпляровъ.

— По письму мадридскаго кореспондента Аугсбургской Всеобщей газеты, испанцы надѣялись въ скоромъ времени взять Тетуанъ, но ожидали сильнаго сопротивленія со стороны мавровъ, которые привели городъ въ надлежащій оборонительный видъ. Самая постройка Тетуана такого рода, что всякій изъ каменныхъ домовъ съ плоскою крышею можетъ служить небольшою крѣпостью. Тетуанъ снабжаетъ марокканцевъ лучшими ружьями, и тамошніе жители очень воинственны, искусны во владѣніи оружіемъ и преисполнены фанатизма.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(**Nord.**) Въ Монитерѣ 21-го января объявлено, что министры гг. Бильо, Мань и Руэ представили императору Наполеону донесеніе объ осушкѣ болотъ и расчищенія лѣсовъ подъ пашни на пространствѣ 2,790,000 гекторовъ. Работы эти начнутся, когда государственный совѣтъ одобритъ ихъ пользу. Общины могутъ сами производить ихъ или предоставить это правительству. Министры предлагаютъ назначить 10 милліоновъ для этихъ работъ.

— Въ Spectator объявлено, что коммерческій трактатъ между Франціею и Англіею опредѣляетъ совершенное равенство флаговъ обѣихъ націй, какъ въ непосредственной между ними торговлѣ, такъ и между ихъ колоніями, освобождая обоюдныя суда отъ всякой пошлины, платимой доселѣ со вмѣстимости кораблей. Уголь изъ Англіи будетъ вывозимъ безпошлинно. Тарифы будутъ пересмотрѣны и вопросъ о нью-фаундленской рыбной ловлѣ окончательно утвержденъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вторникъ, 19-го Января.

Въ 7½ ч. На Большомъ Театрѣ: Сальтарелло, или страсть къ танцамъ, бал. въ 2-хъ д. Катарина, дочь разбойника большой балетъ въ 2-хъ д.

Въ 7 ч. На Александринскомъ Театрѣ: Шейлокъ, венеціанскій жидъ, драмат. предст. въ 5-ти д.; Въ тихомъ омутѣ черти водятся, вод. въ 1-мъ д; Охота пуще неволи, или хочу быть актеромъ, шутка въ 1-мъ д.

— — — На Михайловскомъ Театрѣ: Une dame de l'empire, com.-vaud. en 1 a. Le marchand de jouets d'enfant, com. en 1 a. Ma nièce et mon ours, vaud. en 1 a. Un homme a plaindre, vaud. en 1 a.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПЕРЕПИСКА И РАЗСКАЗЫ РУССКАГО ИНВАЛИДА.

Сочиненіе Генералъ-отъ-Инфантеріи И. И. Скобелева. Изданіе 4, исправленное и дополненное. съ 33-мя картинками, рисованными Р. К. Жуковскимъ.

посвящается друзьямъ-соратникамъ старымъ и малымъ.

СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Часть первая. Переписка русскихъ солдатъ въ 1812 году. Часть вторая. Разсказы и вечеръ чесменскихъ инвалидовъ.

Штыкъ (Разсказъ).—Сѣдой женихъ.—Военное краснорѣчіе.—Солдатъ на балѣ. Письмо заслуженнаго русскаго воина къ двѣнадцатилѣтнему сыну.—Необходимость истиннаго просвѣщенія для простолюдиновъ. Рязанскій Пѣхотный полкъ при Реймсѣ 28-го Февраля, 1-го и 2-го Марта 1814 года.—Мечты въ Москвѣ.—Оставленіе Москвы.—Дружескій совѣтъ инвалида инымъ воинамъ. Вечеръ чесменскихъ инвалидовъ: Предисловіе къ солдатамъ. Введеніе. Разсказъ Власса Никитича. Разсказъ Очаковскаго героя. Разсказъ чиновника 14 класса. Разсказъ Лукерьи Власьевны. Предсмертная грамота отставнаго капрала Благовѣщенскаго. Вотъ отзывъ объ этой книгѣ, помѣщенный въ «Русскомъ Инвалидѣ»: Всѣ образованные народы имѣютъ такъ называемыя народныя книги, написанныя языкомъ простымъ, понятнымъ для каждаго сословія, между тѣмъ какъ у насъ безпрестанно слышно жалобы на недостатокъ подобныхъ сочиненій. Но вотъ сочиненіе генерала Скобелева. Мало того, вы сами прочтете эту книгу съ удовольствіемъ: дайте ее солдату, слугѣ, крестьянину—и посмотрите, съ какимъ наслажденіемъ они прочтутъ ее отъ доски до доски: прочтутъ не разъ не два,— нѣтъ! они заучатъ ее наизустъ — и нельзя иначе: въ ней описана наша великая година, нашъ славный 1812-й годъ, описана языкомъ простымъ, понятнымъ близкимъ русскому сердцу.—Книга эта должна находиться и въ казармѣ солдата, и въ хижинѣ земледѣльца, и въ палатѣ вельможи; да! она должна тамъ находиться: такъ она народна, такъ полна чувства, истины и сердечнаго краснорѣчія!—Вопросъ о томъ, какимъ языкомъ говорить съ солдатомъ, какія выраженія употреблять въ разговорѣ съ крестьяниномъ, разрѣшенъ генераломъ Скобелевымъ, который прошелъ всѣ воинскіе чины отъ простаго солдата до настоящаго званія, т. е. до чина генерала отъ-инфантеріи. Слѣдственно, онъ знаетъ вдоль и поперегъ службу и солдата, знаетъ его слабости и нужды. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите что строка, то правило, что правило, то примѣръ; и все это изложено языкомъ прямо солдатскимъ: просто и коротко, но сильно и краснорѣчиво, слѣдственно убѣдительно. Наконецъ, все это приправлено множествомъ солдатскихъ поговорокъ, анекдотовъ и проч. Прочитавъ его книгу, и плохой солдатъ исправится, и крестьянинъ будетъ уважать, любить службу и защитниковъ отечества.» Спб. Ц. за 2 части 2 р. сер. и съ пересыл. для гг. военныхъ.

РУКОВОСТВО КЪ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

Сочиненіе Ординарнаго Профессора Д. Ф. Лоренца. Спб. Шесть томовъ въ 8-ю д. л. Цѣна 11 р. 50 к., съ перес. 13 руб.

Предлагаемое сочиненіе, извѣстное всей просвѣщенной русской публикѣ, одно изъ замѣчательныхъ явленій въ русской исторической литературѣ какъ полнотою, такъ и достоинствомъ изложенія фактовъ. Исторія эта стоитъ не только что наравнѣ съ иностраными сочиненіями, объ этомъ предметѣ, Беккера, Роттека, Германа и проч., но даже смѣло можно сказать, во многомъ выше знаменитыхъ нѣмецкихъ историческихъ твореній.

ИСТОРІЯ ИМПЕРАТОРА НАПОЛЕОНА.

Великолѣпное изданіе, украшенное 500 превосходныхъ рисунковъ Горація Вернета, въ большомъ форматѣ, на лучшей веленевой бумагѣ, въ концѣ книги приложено: перенесеніе праха Наполеона съ острова Святой Елены въ Парижскій домъ инвалидовъ. Спб. 1842 г., Цѣна 10 рублей, съ перес. 11 руб.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *В. Бекетовъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 15. Среда, 20-го Января. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному Вѣдомству 17-го и по Морскому вѣдомству 11-го Января 1860 года. — Высочайшія грамоты. — О чинахъ гражданскихъ 17-го января сего года.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Объ обѣдѣ, данномъ въ Москвѣ 12-го Января 1860 года. — Иркутскъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши. — Австрія. —Франція.—Великобританія.—Италія.—Турція. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Заграничная лѣтопись.—Смѣсь..— О лекціяхъ въ Пассажѣ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 17-го дня 1860 года.

Производятся: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Либавскаго Принца Карла Прусскаго, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Мелехъ**—въ Великолуцкій Пѣхотный полкъ. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Житомирскаго, изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Князь Вахваховъ**—въ Гродненскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Назначается. По Гвардейской Инвалидной бригадѣ. Гвардейской Инвалидной № 15-го роты, Поручикъ **Токмаковъ**—Дивизіоннымъ Гевальдигеромъ 1-й Гвардейской Кавалерійской дивизіи, съ переводомъ въ Гвардейскую Фурштатскую бригаду.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 8-го Штабсъ-Капитанъ **Егуновъ**—въ Подольскій Пѣхотный полкъ.

Переводятся въ 4-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: Лейбъ-Гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка Поручикъ **Пржибышевскій**—Либавскаго Принца Карла Прусскаго. Пѣхотныхъ полковъ: Копорскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго, 4-го резервнаго баталіона, Поручикъ **Гавриловичъ**—Тульскаго. Черниговскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго, 4-го резервнаго баталіона, Капитанъ **Гоштофтъ** — Галицкаго. Охотскаго, 4-го резервнаго баталіона, Подпоручикъ **Павлуцкій** — Смоленскаго. Подольскаго, Подпоручикъ **Ивановъ 3-й**—сего полка.

Увольняются отъ службы: По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка Прапорщикъ **Калугинъ**. По Пѣхотѣ. 4-го Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ **Шахназаровъ 7-й**. За болѣзнію. Прагскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Лидерса полка Штабсъ-Капитанъ **Вейзенъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Линѣйнаго баталіона Восточной Сибири № 4-го Маіоръ **Цехановичъ**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Артиллеріи. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ Конно-Артиллерійской Батарейной № 13-го батареи **Головинъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ.

Утверждается конфирмація. По Пѣхотѣ. Главнокомандующаго 1-ю Арміею, надъ Поручикомъ Великолуцкаго Пѣхотнаго полка **Борзовымъ**, который, за нанесеніе двухъ смертельныхъ ранъ одному унтеръ-офицеру и другіе противозаконные поступки, лишается всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и ссылается на житье въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ выѣзда въ другія Сибирскія губерніи въ продолженіе восьми лѣтъ и отлучке изъ мѣста, назначеннаго для жительства, въ теченіе двухъ лѣтъ.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Высочайшему Приказу, отданному по Флоту *Января 11-го дня 1860 года.*

Зачисляются по Резервному Флоту, съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ должностей: Корпуса Морской Артиллеріи: Состоящій по Морскому Министерству, Генералъ-Лейтенантъ **Кошкинъ**. Начальникъ Морской Артиллеріи въ Ревелѣ, Генералъ-Маіоръ **Федотовъ**. Числящіеся по Флоту: Управляющій Правленіемъ Сѣвернаго Округа корабельныхъ лѣсовъ, Капитанъ 1-го ранга **Васильевъ 3-й**. Капитанъ 2-го ранга **Рябининъ**. Лейтенанты: **Шевяковъ 1-й**. Ассессоръ Коммиссіи Военнаго Суда въ С.-Петербургѣ, **Рудневъ 4-й**. 1-го Флотскаго Его Императорскаго Высочества Генералъ - Адмирала экипажа, **Рудневъ 5-й**. 26-го Флотскаго экипажа, Мичманъ **Захарьинъ 2-й**. Корпуса Морской Артиллеріи: Полковники: **Ограновичъ 1-й** и состоящій по Корпусу, **Феклистовъ**. Капитаны: **Егоровъ 1-й**, **Ѳсауловъ**, **Локощенко**, **Антипенко 2-й**, **Сашенскій 2-й** и Штабсъ - Капитаны: **Гербаневскій** и **Саталкинъ 1-й**. Поручики: **Аноховъ 1-й**, **Назаровъ 1-й**, **Сидорацкій**, **Никитинъ 2-й** и **Поторочинъ**. Прапорщики: **Копосовъ**, **Гиргасъ**, **Зданкевичъ 2-й**, **Злобинъ 2-й**, **Зеленецкій**, **Сергѣевъ 2-й**, **Селицкій 2-й**, **Зданкевичъ 3-й**, **Селицкій 3-й**, **Ивановъ** и **фонъ-Энгель**. Арсенальныхъ ротъ Корпуса Морской Артиллеріи: Состоящій по Арсенальнымъ ротамъ, Капитанъ **Гаевскій**. Штабсъ-Капитаны: Арсенальной № 4-го роты, **Крюковъ**. Состоящіе по Арсенальнымъ ротамъ: **Дмитріевъ 1-й**, **Баженовъ**, **Куликовъ** и **Сергѣевъ 1-й**. Арсенальной № 4-го роты, Поручикъ **Степановъ 3-й**. Подпоручики: Арсенальной № 2-го роты, **Журавлевъ**. Состоящіе по Арсенальнымъ ротамъ: **Кириловъ** и **Пузиковъ 1-й**. Арсенальной № 3-го роты: **Сполоховъ** и **Аноховъ 2-й**. Прапорщики: Состоящіе по Арсенальнымъ ротамъ: **Пузиковъ 2-й**, **Самойловъ 2-й**, **Солодиловъ**, **Семеновъ 2-й** и **Миллеръ**. Арсенальной № 1-го роты, **Базилевскій**. Состоящіе по Арсенальнымъ ротамъ: **Скоробогатовъ** и **Малковичъ-Сутоцкій**. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Полковники: Старшій Адъютантъ при Инспекторскомъ Департаментѣ, числящійся по Корпусу Флотскихъ Штурмановъ, **Полуэктовъ 1-й**, **Худяковъ 1-й**. Подполковникъ **Андреевъ 1-й**. Капитаны: **Насыкинъ** и **Парѳеновъ**. Штабсъ-Капитаны: **Мойсеевъ 2-й**, **Степановъ 1-й**, **Григорьевъ 1-й**, **Копыловъ**, **Вагнеръ 2-й**, **Нестеровъ** и **Долговскій**. Поручики: **Имхартъ** и **Чупровъ**. Подпоручики: **Никифоровъ 1-й**, **Говеніусъ**, **Сергѣевъ 1-й**, **Шишуткинъ**, **Кузнецовъ 2-й**, **Чуркинъ 2-й**, **Дороѳеевъ**, **Чуркинъ 4-й**, **Созоновъ 2-й** и **Мойсеевъ 4-й**. Прапорщики: **Петровъ 8-й**, **Михайловъ 2-й**, **Титовъ**, **Померанскій 2-й** **Худяковъ 2-й**, **Медвѣдевъ**, **Ларинъ 3-й**, **Косяковъ 2-й**. **Топорищевъ**, **Корнильевъ 2-й**, **Ивановъ 10-й**, **Недѣльковичъ**, **Низовцевъ**, **Рудольфъ** и **Клетъ 2-й**. Полковники: Состоящій по Корпусу Корабельныхъ Инженеровъ, **Михельсонъ**. Состоящіе по Ластовымъ экипажамъ: **Стронскій**. Ассессоръ Коммиссіи Военнаго Суда въ Кронштадтѣ, **Развозовъ**. Подполковники: Ассессоръ Коммиссіи Военнаго Суда въ Кронштадтѣ, **Петровъ 1-й**, **Баженинъ**. Маіоры: **Дракопуло**. 4-го Ластоваго экипажа, **Буткевичъ**. Состоящіе по Ластовымъ экипажамъ: **Ставраки**, **Дергаченко**, **Федотовъ 1-й**, **Арбузовъ**, **Лапинъ** и **фонъ-Гейзеръ**. Командиръ Астраханской Ластовой роты, **Подъяпольскій**. Состоящіе по Ластовымъ экипажамъ: Капитанъ **Богдановъ-Калинскій**. Штабсъ-Капитанъ **Андреевъ 2-й**. Подпоручикъ **Бейеръ**. Рабочихъ экипажей: Капитаны: 4-го: **Титовъ 2-й** и **Пташкинъ**. 5-го: **Мойсеевъ** и **Абрамовъ**. 4-го, Штабсъ-Капитанъ **Борисовъ**. Подпоручики: 4-го: **Максимовъ 2-й** и **Никоновъ**. Прапорщики: Состоящіе по Рабочимъ экипажамъ: **Соснинъ**, **Кошелевъ**, **Начапинскій** и **Лясковскій**. Рабочихъ экипажей: 5-го, **Ермаковъ**. 7-го' **Петровъ 4-й**. 4-го, **Вульфъ** и **Ерышевъ**. Состоящіе по Адмиралтейству: Подпоручикъ **Ковальскій**, Прапорщикъ **Климовъ 3-й**.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Ординарному Профессору С.-Петербургскаго Университета, Мирзѣ Александру *Казембеку*.

Въ воздаяніе отлично-усердной службы вашей и ревностныхъ трудовъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Императорскаго ордена Нашего *Св. Анны первой степени, украшенные Императорскою короною*, которые, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

С.-Петербургъ, 1-го Января 1860 года.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, января 17-го дня 1860 года, производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: Изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники: по части Коммисаріатской, Чиновникъ особыхъ порученій VI-го класса, при Исправляющемъ должность Генералъ-Кригсъ-Коммисара, *Амразанцовъ*, съ 7-го ноября 1859 года. Засѣдающій въ Общемъ Присутствіи С.-Петербургской, Коммисаріатской Коммиссіи, съ правомъ голоса, *Кульбацкій*, съ 13-го октября 1859 года. — Опредѣляется въ службу, изъ отставныхъ, по части Провіантской, Статскій Совѣтникъ *Сахновскій*, въ Тифлисскую Полевую Провіантскую Коммиссію, Провіантскимъ Коммиссіонеромъ.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ отставному изъ Одесскаго Пѣхотнаго полка Подпоручику Клочинскому донести о нынѣшнемъ мѣстѣ своего пребыванія.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Вашингтонъ-Ирвингъ.—Еще матеріялы для исторіи современныхъ нравовъ въ Англіи.—Вопросъ объ укрѣпленіи береговъ Великобританіи предъ парламентомъ.—Отзывы англійскихъ журналовъ объ испанско-марокканской войнѣ.—Скржинецкій (некрологъ).

Когда, десять или двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, заходила рѣчь объ американскихъ писателяхъ, то разумѣли преимущественно Вашингтона-Ирвинга и Фенимора Купера, и для многихъ имена эти и до сихъ поръ служатъ если не единственными, то по крайней мѣрѣ главнѣйшими представителями заатлантической беллетристики. Младшій изъ представителей американской изящной литературы, Куперъ, умеръ восемь лѣтъ тому назадъ (род. въ 1789 г., умеръ 14-го сентября 1851 года); недавно за нимъ послѣдовалъ и старшій — Вашингтонъ-Ирвингъ.

Вашингтонъ-Ирвингъ родился 3-го апрѣля 1783 года въ Ньюіоркѣ въ богатомъ негоціантскомъ семействѣ. Отецъ его, родомъ изъ Шотландіи, умеръ рано, и воспитаніе молодаго Вашингтона приняли на себя старшіе братья. Онъ былъ очень слабъ здоровьемъ, и какъ въ немъ предполагали зародышъ грудной болѣзни, то въ 1803 году онъ былъ посланъ въ южную Европу. Выйдя на берегъ въ Бордо, онъ отправился оттуда въ Южную Италію, гдѣ долгое время жилъ въ Палермо, Неаполѣ и Римѣ, потомъ пріѣхалъ въ Парижъ, посѣтилъ Голландію и Англію, и весною 1806 года воротился на родину совершенно здоровымъ. Еще до поѣздки своей въ Европу, Вашингтонъ-Ирвингъ помѣстилъ, подъ псевдонимомъ Натаніэля Ольдстэйля, рядъ юмористическихъ писемъ въ американскомъ журналѣ «Morning Chronicle». Письма эти обратили на себя вниманіе публики; но еще большимъ успѣхомъ пользовался онъ, когда, по возвращеніи своемъ изъ Европы, началъ, вмѣстѣ съ Паульдингомъ, издавать газету: «Сальмагунди» (такъ называется одно италіянское кушанье изъ всякой всячины), въ которой ѣдкими сарказмами преслѣдовалъ поверхностность обыкновенныхъ туристовъ. Хорошій успѣхъ этой газеты побудилъ его отказаться отъ прежде избранной имъ юридической каріеры, и заняться торговлею, посвящая свободное время литературѣ. Разсказываютъ, что во всю кратковременную свою адвокатскую практику, Вашингтону-Ирвингу порученъ былъ всего одинъ процессъ, но и тотъ онъ передалъ другому, потому что никакъ не рѣшался произнести первой защитительной рѣчи (maiden plea) въ присутствіи суда и публики.

Въ 1809 году онъ издалъ первую свою книгу: History of New-Iork, by Dietrich Knickerbrocker», въ которой первыя судьбы Ньюіорка описаны съ удивительнымъ юморомъ и такъ живо, что многіе читатели дѣйствительно приняли эту книгу за сочиненіе одного изъ потомковъ древнихъ голландскихъ поселенцевъ. Не смотря на нѣкоторые намеки на слабыя стороны и злоупотребленія народнаго правительства, комическій вымыселъ Ирвинга и теперь, въ глазахъ многихъ американцевъ, есть лучшее произведеніе автора.

Братья Ирвинга придумали ему занятіе по своимъ коммерческимъ дѣламъ, и даже было рѣшено послать его въ Европу агентомъ ихъ дома, какъ вспыхнула война съ Англіею. Ирвингъ, издававшій въ 1813 и 1814 году журналъ «Analectic Magazine», не задумываясь перемѣнилъ перо на мечъ и ревностно занялся службою въ званіи адъютанта при ньюіоркскомъ губернаторѣ Томпкинсѣ, а по заключеніи мира вышелъ въ отставку съ чиномъ полковника. Въ маѣ 1815 года онъ отправился въ Ливерпуль для занятій торговыми дѣлами своихъ братьевъ, но несчастія въ короткое время совершенно разстроили состояніе его родныхъ и онъ внезапно увидалъ себѣ на краю самой ужасной нищеты. То что до сихъ поръ было для Ирвинга развлеченіемъ и препровожденіемъ времени, сдѣлалось теперь средствомъ къ жизни. Вашингтонъ-Ирвингъ поселился въ Лондонѣ, и здѣсь, въ 1818 году, вышла его книга «Очерковъ» (Sketch book), упрочившая его европейскую славу, о которой онъ всегда болѣе заботился чѣмъ объ американской. Затѣмъ послѣдовалъ въ 1822 году: «Bracebridge Hall», и въ 1824 году «The tales of traveller» (Разсказы путешественника).

Въ эти годы Ирвингъ часто переѣзжалъ съ мѣста на мѣсто; такъ, лѣтомъ 1822 года, онъ посѣтилъ берега Рейна, прожилъ нѣкоторое время въ Прагѣ, потомъ въ Дрезденѣ и т. д. Во время пребыванія въ Бордо, зимой 1825 года, тогдашній американскій посланникъ въ Испаніи, Эвереттъ, пригласилъ Ирвинга въ Мадридъ, гдѣ онъ и прожилъ два года, совершая оттуда поѣздки во всѣ края Испаніи. Литературными плодами жизни въ Мадридѣ и поѣздокъ по Испаніи были: «History of the Life and Voyages of Christofher Columbus» (1828 г. *Исторія жизни и путешествій Христофора Калумба*), дополненіемъ которой служатъ «The Voyages and Discoveries of the Companions of Columbus» (*Путешествія и открытія спутниковъ Колумба* (*), 1831 года); потомъ, прекрасная «Лѣтопись покоренія Гренады» (Chronicle of the Conquest of Granada) и «Альямбра»—два произведенія еще болѣе возвысившія славу уже знаменитаго писателя.

Въ 1829 году мы снова видимъ его въ Лондонѣ, въ качествѣ секретаря сѣвероамериканскаго посольства, отъ которой должности онъ отказался при назначеніи туда посланникомъ фанъ-Бурена. Вездѣ, въ Англіи и въ Европѣ, гдѣ только знали этого любезнаго и талантливаго человѣка, лично и по сочиненіямъ, ему оказывали величайшее почтеніе. Въ это время, именно въ 1830 году, Ирвингъ раздѣлилъ съ Голламомъ честь: получить золотую медаль, установленную Георгомъ IV за лучшія историческія произведенія, а на слѣдующій годъ Оксфордскій университетъ поднесъ ему докторскій дипломъ. Прошло уже семнадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ покинулъ свой родной городъ. Ирвингъ воротился туда и встрѣтилъ тамъ самый восторженный пріемъ. Послѣ короткаго пребыванія въ Ньюіоркѣ, онъ совершилъ поѣздку на западъ, и потомъ купилъ себѣ восхитительное имѣніе на рѣкѣ Гудсонѣ, по близости Слипи Голлоу, гдѣ построилъ домъ въ старинномъ вкусѣ и назвалъ его «Вульфертсъ Рустъ.» Въ 1835 году вышло описаніе его американскихъ странствованій подъ заглавіемъ: «A Tour of Prairies», живая свѣжесть котораго увлекла всѣхъ. За нимъ слѣдовали «Абботсфордъ и Ньюстидское Аббатство» (воспоминанія о Вальтеръ-Скоттѣ и лордѣ Байронѣ), «Легенды о покореніи Испаніи» и въ 1836 году: «Австрія, или анекдоты объ одномъ предпріятіи по ту сторону Скалистыхъ Горъ.» Послѣднее произведеніе, почти совершенно у насъ неизвѣстное, заключаетъ въ себѣ, по дневнику капитана Бонневилля, цѣлый рядъ приключеній при основаніи знаменитой мѣховой компаніи (Fur company).

(*) Переведена на русскій языкъ.

Въ 1839 году Вашингтонъ - Ирвингъ заключилъ двухгодовой контрактъ на сотрудничество въ періодическомъ изданіи, названномъ по имени его юношескаго предпріятія: «Knickerbrocker Magazine.» Въ 1841 году онъ назначенъ былъ посланникомъ въ Мадридъ, хотя самъ и не искалъ этого мѣста. Онъ занималъ посланническій постъ четыре года, съ 1842 по 1846 годъ, и употреблялъ свободныя минуты на изученіе исторіи арабовъ. Возвратившись въ Америку Ирвингъ издалъ въ 1847 году новое просмотрѣнное изданіе своихъ сочиненій, въ 1848 году написалъ біографію своего сродника по уму, Оливера Гольдсмидта, потомъ (въ 1849 и 1850 годахъ) «Жизнь Магомета» (*) и «библіографіи преемниковъ Магомета», а въ 1855 году свое послѣднее произведеніе «Жизнь Вашингтона.» Послѣдніе преклонные годы, въ которые онъ сохранялъ полную свѣжесть ума, Ирвингъ проводилъ лѣто въ спокойствіи и уединеніи на своей дачѣ, а зимою въ Ньюіоркѣ, и ни зависть, ни хула не осмѣливались приближаться къ порогу всѣми уважаемаго старца. Вашингтонъ-Ирвингъ не былъ женатъ, храня святое воспоминаніе о юношеской любви, предметъ которой былъ сраженъ смертью; но онъ усыновилъ дѣтей одного изъ своихъ старшихъ братьевъ. Ирвингъ умеръ ночью 28-го ноября, послѣ кратковременной болѣзни, а 30-го ноября, въ Ньюіоркѣ собрался многолюдный митингъ, чтобы устроить ему торжественныя похороны.

Эстетическое сужденіе о Вашингтонѣ-Ирвингѣ установилось давно. Германскій критикъ Юліанъ Шмидтъ, (въ своемъ «Обозрѣніи англійской литературы девятнадцатаго столѣтія») выразилъ его въ слѣдующихъ словахъ: «Въ ряду поэтовъ, которымъ англійская поэзія обязана своимъ возрожденіемъ, этотъ американецъ ближе всего подходитъ къ древне-англійскому духу. Конечно, и романтизмъ оказывалъ на него вліяніе; въ своихъ эскизахъ онъ преимущественно старается обрисовывать тѣ черты общественной жизни и тѣ характеры, которые соотвѣтствуютъ требованіямъ романтической школы, и имѣютъ въ себѣ нѣчто странное; въ своихъ же историческихъ произведеніяхъ, онъ

(*) Переведена на русскій языкъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, 19-го января.

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ: «12-е Января никогда не проходитъ въ Москвѣ днемъ будничнымъ: день учрежденія старѣйшаго изъ русскихъ университетовъ ежегодно чтится не только его корпораціей послѣдняго, но и тѣми, кто обязанъ Университету Московскому лучшими годами жизни, давшими уму просторъ и пищу, обозначившими нравственное направленіе болѣе или менѣе отрадное—и во всякомъ случаѣ оставившими въ сердцѣ много самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній.

»Вотъ почему 12-е января въ Москвѣ считается днемъ праздничнымъ; вотъ почему и въ нынѣшнемъ 1860 году начала стекаться московская публика сначала въ университетскую церковь, а потомъ въ актовую залу.

»Но не объ университетскомъ актѣ намѣрены мы говорить въ настоящемъ случаѣ; для насъ интереснѣе и дороже то сочувствіе, которымъ всегда пользовался Университетъ Московскій со стороны публики, и которое въ нынѣшней разъ высказалось неодними только посѣщеніемъ акта. Мы хотимъ передать читателю описаніе обѣда, устроеннаго бывшими студентами Университета въ память дня его основанія. Слишкомъ сто лѣтъ протекло отъ этого дня, а воспоминаніе о немъ не только не слабнетъ, но крѣпнетъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе.

»Къ 4 часамъ пополудни начали съѣзжаться въ Дворянскій Клубъ воспитанники и почитатели Университета, чтобы отпраздновать день его учрежденія товарищескимъ обѣдомъ. Въ огромной залѣ клуба тянулись длинные ряды столовъ, на 250 кувертовъ, роскошно сервированныхъ, съ неотъемлемою принадлежностію всѣхъ большихъ московскихъ обѣдовъ—оркестромъ г. Сакса.

»Съ небольшимъ въ 4 часа начался самый обѣдъ и въ самомъ началѣ его былъ провозглашенъ тостъ за здоровье Государя Императора. Единодушное, громкое *ура* было продолжительно: столькже единодушно повторилось оно и послѣ народнаго гимна «*Боже, Царя храни.*»

»Затѣмъ М. П. Погодинъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующимъ краткимъ, но теплымъ словомъ:

«12-го января, на студенческомъ, университетскомъ «праздникѣ первое привѣтствіе—Государю Императору «Александру Николаевичу, который принялъ къ «сердцу судьбу меньшей братіи и стремится улучшить «бытъ ея, который открываетъ молодымъ университет«скимъ поколѣніямъ широкую дорогу для просвѣщен«ной дѣятельности на пользу отечества, при которомъ «дышится легко, думается благородно, говорится искре«нно, живется спокойно. Помоги ему Богъ кончить на«чатое великое дѣло къ общему всѣхъ удовольствію, «справедливо, безобидно, благопоспѣшно, благоуспѣшно.

«Пошли ему Богъ умныхъ, честныхъ, способныхъ, «благородныхъ помощниковъ; открой «мѣхи новые», въ «которыхъ новое вино сохранилось бы свѣжее, игривое, «веселящее сердца человѣческія, въ цѣлости, безъ проли«той капельки.

«Выпьемте же, братья-студенты Московскаго Универ«ситета, старые, пожилые и молодые; выпьемте по пол«ному бокалу, не проливъ капельки, однимъ разомъ, «однимъ духомъ, съ однимъ чувствомъ, за Его драго«цѣнное здоровье. Да здравствуетъ Государь Импе«раторъ Александръ Николаевичъ!»

«Еще громче, еще единодушнѣе, еще продолжительнѣе раздалось ура за этими словами *М. П. Погодина.*

Затѣмъ произнесены были рѣчи П. М. Леонтьевымъ, Ѳ. И. Иноземцовымъ М. Н. Капустинымъ, Ѳ. М. Дмитріевымъ и наконецъ Ѳ. Б. Мюльгаузеномъ.

«Обѣдъ кончился, и многіе уже оставили свои мѣста, когда въ начавшемся общемъ говорѣ послышались голоса: «М. П. Погодинъ еще скажетъ слово, по мѣстамъ, гг., по мѣстамъ!» И всѣ снова заняли мѣста. Слово М. П. Погодина относилась къ учредителямъ обѣда и начиналось упрекомъ за роскошь, шампанское, потребовавшее въ складчину по семи рублей съ каждаго и и лишившее многихъ и очень многихъ воспитанниковъ Московскаго Университета, скромно работающихъ въ канцеляріяхъ и архивахъ, принять участіе въ праздникѣ, котораго эти труженики были бы украшеніемъ. М. П. Погодинъ припомнилъ прежнюю студенческую жизнь—скромныя щи и кашу, и совѣтовалъ учредителямъ обѣда въ будущемъ году устроить его такъ, чтобъ на этомъ обѣдѣ было не 200 участниковъ, а 1200, и чтобъ размѣстились они за столомъ по выпускамъ и факультетамъ: тогда праздникъ представилъ бы живую картину исторіи Московскаго Университета.

«Рукоплесканія и браво неоднократно прерывали слова М. П. Погодина, закончившіяся общимъ тостомъ и просьбою къ нему участвующихъ въ праздникѣ принять на себя распоряженіе будущимъ обѣдомъ.

«Въ это время родилась мысль поздравить бывшаго попечителя Московскаго Университета, графа С. Г. Строгонова, съ настоящимъ днемъ. Поздравленіе было тотчасъ написано и огромный листъ скоро испещрился подписями, принадлежащими лицамъ, глубоко чтущимъ ту пользу, какую принесъ графъ Сергій Григорьевичъ Университету.

«Еще отраднѣе была вторая мысль—ознаменовать обѣдъ добрымъ дѣломъ. *Подписку, подписку, складчину въ пользу бѣдныхъ студентовъ!* слышалось отвсюду. М. Н. Капустинъ, по желанію участниковъ, предложилъ эту мысль, еще съ неубраннаго стола; всѣ рѣшили сдѣлать складчину и огромный серебряный подносъ скоро покрылся грудой самыхъ разноцвѣтныхъ ассигнацій: въ какую нибудь четверть часа было собрано 900 рубл. серебр. въ помощь бѣднымъ студентамъ Московскаго Университета, переданныхъ въ непосредственное распоряженіе М. Н. Капустина. Эта складчина была лучшимъ, благороднѣйшимъ моментомъ праздника.

«Праздникъ закончился сообщеніемъ трехъ телеграфическихъ депешъ, къ сожалѣнію объявленныхъ слишкомъ поздно, когда многіе уже оставили залу клуба. Всѣ онѣ были адресованы на имя г. Ректора Университета. (*)

«Въ отвѣтъ на депеши тотчасъ отправлено по телеграфу заявленіе признательности Университета, и въ то же время послана графу С. Г. Строгонову поздравительная депеша.» *(Моск. Вѣд.)*

(*) Изъ Тамбова, Ковно и Рязани отъ бывшихъ студентовъ Московскаго Университета.

Иркутскъ, *15-го ноября.* Было время, лѣтъ двѣсти назадъ, когда зазнавшихся не въ мѣру русскихъ людей смиряли батогами.

Время это, слава Богу, прошло. Нынѣ для подобнаго рода людей явилась новая гроза, въ образѣ печатнаго слова. Слово это—святое слово, великое дѣло. Едва только начало оно пробиваться въ нашей литературѣ, едва только почувствовали его русскіе люди, какъ уже все мыслящее, все молодое, даровитое, словомъ всѣ истинно любящіе родину, желающіе ей добра,—устремились къ печатному слову, видя въ немъ силу, которая одна только въ состояніи изгнать изъ общества нашего произволъ, безправіе, неуваженіе къ закону и личности каждаго свободнаго человѣка, казнокрадство, хищничество, которое у многихъ и многихъ вошло въ плоть и кровь. Печатное слово есть протестъ и протестъ небезплодный противъ всего пошлаго, грязнаго и дикаго. Много возмутительныхъ фактовъ, неблагородныхъ, низкихъ поступковъ обнаружила въ послѣднее время наша литература. Вспомните таурогенскихъ дамъ и офицеровъ смоленскаго полка, поступокъ николаевскаго *благороднаго* собранія съ двумя еврейками, принявшими христіанскую вѣру, сцены въ Верхнеднѣпровскѣ по устройству благороднаго собранія, административное управленіе въ Могилевѣ, сравненное кѣмъ-то съ блаженствомъ Макарійскихъ острововъ, одесское побоище Евреевъ на Святой Пасхѣ,—это факты болѣе крупные; а сколько отдѣльныхъ фактовъ, событій, оставшихся во мракѣ неизвѣстности? Укажу еще на одинъ недавній поступокъ псковской полиціи съ г. Якушкинымъ, который былъ три раза арестованъ и выдержанъ въ ямѣ единственно за то, что, будучи дворяниномъ, носилъ крестьянскую одежду. Г. Громека, въ въ своихъ статьяхъ о полицейскомъ управленіи, объясняя безнаказанность произвольнаго стремленія русскаго человѣка къ полицейской дѣятельности, сказалъ: «Частое повтореніе мѣстоименія *я*, такая ссылка на личное право человѣка надъ человѣкомъ, не могли бы имѣть мѣста тамъ, гдѣ это право не существуетъ въ дѣйствительности. И на какомъ основаніи оно называетъ себя правомъ? Развѣ въ немъ есть что нибудь, кромѣ безправія и произвола?» Когда же наконецъ окончится, или по крайней мѣрѣ не будетъ слишкомъ очевиднымъ это преобладаніе произвола и грабительства въ ущербъ правдѣ и закону? Къ сожалѣнію, подобные случаи . . . и въ какое время? когда по словамъ другаго публициста . . неумолимая гласность, проникшая даже въ захолустья, пробудила всеобщее вниманіе и держитъ въ напряженномъ состояніи и деспота-помѣщика, и взяточника-чиновника и отчаяннаго казнокрада, и тѣхъ героевъ палки, которые считаютъ армію погибшею безъ тѣлеснаго наказанія,—къ сожалѣнію, говорю, случаи эти и нынѣ нерѣдкость. Тяжелая грусть ложится на сердце всякаго человѣка, который не зачерствѣлъ еще душою, когда слышимъ или видимъ подобныя проявленія поборниковъ мрака, рыцарей грубой силы. Господа эти большіе мастера вести свои грязныя дѣлишки, прикрываясь и увертываясь отъ карающаго ихъ закона или чрезъ нажитыя всѣми неправдами деньги, или чрезъ покровительство сильнѣйшихъ, чванству и эпикурейству которыхъ они курятъ фиміамъ лести и разныхъ услугъ. И часто дѣла этихъ господъ представляются простымъ смертнымъ, непосвященнымъ въ темныя и таинственныя связи лицъ и дѣяній, дѣлами до того честными и благородными, что въ благородство и честность этихъ дѣлъ простодушные люди вѣрятъ вопреки тому, въ чемъ убѣждаютъ очевидные факты и простой здравый смыслъ. Подъ страхомъ нагоняя и потасовки, рабски воспитанные, рабски живущіе, они всѣ свои силы напрягаютъ на пріобрѣтеніе одной изъ главныхъ добродѣтелей—хитрости. Имъ нечего совѣститься: они не уважаютъ ни правды, ни права. Самое безобразное мошенничество, самый гнусный и наглый поступокъ—имъ кажется ловкою штукою, которую они всегда могутъ оправдать какими нибудь лакейскими достоинствами своей мелкой натуры...

Сужденія эти пришли мнѣ въ голову по поводу одного изъ самыхъ возмутительныхъ случаевъ административнаго грабежа, произведеннаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одной волости Енисейской губерніи. Фактъ этотъ былъ мнѣ извѣстенъ изъ разсказовъ очевидца, впослѣдствіи же, разбирая старыя мои бумаги, я случайно нашелъ въ нихъ черновое прошеніе ограбленнаго лица и, припомнивъ личные разсказы, рѣшился отдать въ извлеченіи на судъ общественнаго мнѣнія.

Въ 18 . . году въ мясномъ селеніи панчугской волости Енисейской губерніи жилъ и торговалъ купецъ Агапъ Ивановичъ Круповъ. 23-го сентября Круповъ, волею Божіею помре, оставивъ духовное завѣщаніе, по которому назначена имъ наслѣдницею жена съ такимъ условіемъ, чтобы она получила въ свое владѣніе все имущество покойнаго, и особо деньги 8 тысячъ руб. сер., слѣдующія Крупову по разсчету съ одной графини, а изъ полученнаго наслѣдства удовлетворила бы кредиторовъ его и въ особенности губернскую секретаршу, жену Богоданскаго отдѣльнаго засѣдателя Ворисова. Кажется, дѣло простое: засвидѣтельствовавъ завѣщаніе, войти въ права наслѣдства и приступить къ ликвидаціи дѣлъ покойнаго Агапа Ивановича. Но не такъ все это вышло. На другой день по смерти Крупова, земская власть въ лицѣ засѣдателя Ворисова распорядилась замкнуть и запечатать своею и сельскаго старшины Анисима печатями лавку Крупова съ товарами на 15,000 р., состоявшую подъ отчетомъ приказчиковъ Крупова — Сокольникова и Сапожникова, а по окончаніи этого явилась въ домъ вдовы и забрала коммерческія книги покойнаго ея мужа. Дѣйствія свои земская власть объясняла въ видахъ предостереженія утраты товаровъ приказчиками и необходимостію усчитать ихъ по торговымъ книгамъ и счетамъ. Послѣ того, на третій день, засѣдатель Ворисовъ открылъ въ полночь лавку и вывезъ изъ нея въ собственный свой домъ товаровъ на 5 тыс. руб. с. Вдова Крупова, узнавъ о послѣднемъ дѣйствіи засѣдателя, отправилась къ нему узнать, что все это значитъ? Засѣдатель отвѣчалъ, что сдѣлано все это имъ для лучшаго сбереженія товаровъ отъ хищничества. Принявъ на себя распоряженіе дѣлами покойнаго, земская власть не усумнилась самовластно удовлетворить одного изъ кредиторовъ Крупова значительною частію товаровъ, которые онъ утаилъ въ свою пользу, и въ ущербъ другимъ заимодавцамъ. Что-же касается до послѣдующихъ дѣйствій Ворисова,

---

выказываетъ необыкновенный для англичанина талантъ становиться на тѣ точки воззрѣнія, которыя совершенно противоположны его собственнымъ. Такъ, напримѣръ, привлекательность жизнеописанія Колумба, заключается въ томъ, что здѣсь выставлены религіозныя побужденія въ образѣ дѣйствій великаго мореплавателя, на которыя прежде не обращали вниманія. Но Ирвингъ подчиняется вліянію своихъ сюжетовъ менѣе, чѣмъ Вальтеръ-Скоттъ, Байронъ и Муръ, и окончивъ какой нибудь поразительный вѣрностію разсказъ, онъ рѣдко упускаетъ случай ослабить его впечатлѣніе комическимъ замѣчаніемъ. Этимъ объясняется и сатирическая выходка Ирвинга противъ Вальтеръ-Скотта, хотя онъ вполнѣ цѣнилъ его великій пластическій талантъ. Популярнѣе всѣхъ произведеній Ирвинга «Книга очерковъ» не только въ Англіи, но и на материкѣ, и эту книгу можно считать предвѣстницею поэтовъ натуральной школы, которые своимъ проницательнымъ взглядомъ и тонкимъ чувствомъ умѣютъ отыскивать поэзію и въ обыденной жизни. Хотя въ послѣднее время поэты достигли на этомъ поприщѣ виртуозности, которая иногда утомляетъ, но и теперь съ удовольствіемъ можно читать ирвинговы привлекательныя описанія сельской жизни, отличающіяся безукоризненною формою, которая не допускаетъ ничего лишняго. Послѣдующіе юмористы, преимущественно Диккенсъ, обязаны ему болѣе, чѣмъ всѣмъ прочимъ предводителямъ современной литературы, потому что и они начали свою литературную дѣятельность тѣмъ же родомъ. Въ этомъ смыслѣ, Вашингтонъ Ирвингъ занимаетъ важное мѣсто: посредника между старою и новою литературою.

Мы уже сказали, что въ Европѣ привыкли имена Вашингтона-Ирвинга и Купера произносить рядомъ. Если сравнивать этихъ двухъ писателей, то первый является болѣе тонкимъ наблюдателемъ и болѣе глубокимъ знатокомъ людей, тогда какъ любимые характеры Купера, при его стремленіи какъ можно рѣзче обрисовать ихъ, обведены излишними чертами, а нѣкоторыя сцены и не совсѣмъ вѣроятны, не говоря уже объ утомительной иногда длиннотѣ его романовъ, въ чемъ Куперъ превосходитъ даже своего шотландскаго учителя. Съ другой стороны, Куперъ выше своего соотечественника Ирвинга, которому удавались только картины жизни въ ограниченныхъ рамкахъ, богатствомъ образовъ, живостью колорита, большимъ интересомъ дѣйствія, а въ особенности теплою и вѣрною національностію сценъ и характеровъ.

Вашингтонъ-Ирвингъ слишкомъ сжился съ старою европейскою цивилизаціею, «съ разрушенными замками», говоря словами Гете; онъ съ большимъ удовольствіемъ рисуетъ предметы стараго свѣта, съ которымъ такъ свыкся во время своего долгаго пребыванія въ Европѣ, что нѣкоторымъ образомъ смотритъ на нихъ глазами европейца, а не изображаетъ ихъ съ оригинальностію, какой могъ бы пожелать отъ заатлантическаго писателя европейскій читатель. Въ Англіи, Ирвингъ, благодаря своему предпочтенію къ англійскимъ нравамъ и обычаямъ, гораздо популярнѣе Купера. Такъ, напримѣръ, У. Спальдингъ, въ своей исторіи англійской литературы, говоритъ: «Хотя произведенія этого привлекательнаго романиста и эссеиста всегда выказываютъ стремленіе къ утонченной гладкости стиля и какой-то женственной утонченностію серьозныхъ чувствъ, которымъ ослабляется общее впечатлѣніе ихъ на читателя, но тѣмъ не менѣе они принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ нашего времени. Напротивъ того, романы Купера, по своему содержанію и слогу, обнаруживаютъ въ авторѣ небрежную торопливость».

Въ своихъ историческихъ произведеніяхъ Вашингтонъ-Ирвингъ заслуживаетъ особаго вниманія, какъ отчетливый и изящный повѣствователь; но что касается основательнаго изученія источниковъ и серьозности изложенія, то, по мнѣнію даже своихъ соотечественниковъ, онъ ниже Прескотта и Банкрофта. Въ предисловіи къ біографіямъ халифовъ, онъ самъ скромно замѣчаетъ, что, по незнанію восточныхъ языковъ, лишенный возможности пользоваться значительною частью источниковъ, онъ не имѣетъ никакого притязанія сказать что нибудь новое о Мухаммедѣ и о его преемникахъ. Однако изъ трудовъ испанскихъ и французскихъ писателей о томъ же предметѣ, и искусно пользуясь учеными изслѣдованіями Гаммера и Вейля, Ирвингъ начерталъ весьма замѣчательную популярную исторію. Его «Жизнь Вашингтона», достоинствами превосходящая сочиненіе Джереда Спаркса въ двѣнадцати томахъ, осталась, кажется, недоконченною.

Въ одной изъ предшествовавшихъ лѣтописей мы представили нѣсколько матеріяловъ для исторіи современной нравственности въ Англіи. Масса безнравственныхъ проступковъ, которые въ послѣднее время были судимы въ лондонскихъ полицейскихъ судахъ и особенно въ недавно учрежденномъ судѣ по бракоразводнымъ дѣламъ (Divorce Court), позволяетъ намъ бросить еще разъ взглядъ на нравственную испорченность среднихъ и высшихъ классовъ общества. Кучеръ публичной кареты, употребляющій все свое имущество на покупку бриліантовой булавки въ 150 фунтовъ стерлинговъ, зная что съ этимъ талисманомъ ни одна женщина не будетъ въ состояніи противиться ему, и дѣйствительно покоряющій сердце знатной и богатой леди, которая впослѣдствіи беретъ у него эту драгоцѣнность, закладываетъ ее и не хочетъ отдать ее, предпочитая явиться предъ судомъ,—этотъ кучеръ, по видимому, гораздо лучше офиціяльныхъ моралистовъ зналъ характеръ своего времени. Одинъ маркизъ, соблазнившій жену своего друга изъ средняго сословія, хладнокровно предсталъ предъ присяжныхъ и хладнокровно торговался о количествѣ штрафа (10,000 фунт. стерл.). Чему тутъ удивляться—наивности ли, съ которую высказывается современный порокъ, или грязи, которою онъ покрываетъ? Если бы не такая порча нравовъ, то врядъ ли могла бы быть успѣшна новая отрасль мошенничества: говоримъ о ложныхъ уголовныхъ жалобахъ, изъ видовъ вымогательства денегъ; множество подобныхъ просьбъ подано было въ концѣ прошлаго декабря, и обвинительный пунктъ ихъ (неприличное поведеніе) обыкновенно чрезвычайно трудно опровергнуть. Возбужденное этою промышленостію чувство общаго безпокойства такъ сильно, что въ англійскихъ газетахъ появляется множество частныхъ писемъ, трактующихъ о средствахъ отвратить опасность, и между прочимъ поданъ былъ совѣтъ: никогда не садиться въ омнибусъ или вагонъ, гдѣ есть дамы. При такой поразительной дѣйствительности нечего удивляться, слыша въ устахъ всѣхъ, и во всѣхъ книгахъ самую строгую мораль, потому что, какъ сказалъ Вольтеръ: «La pudeur ayant quitté les moeurs, s'est refugiée sur les levres». Впрочемъ масса народа еще не коснулась нравственною испорченностью въ подобной степени, и несправедливо было бы приписывать англійскому народу отвѣтственность за развратъ, господствующій въ извѣстныхъ сословіяхъ. Стоитъ побывать въ разныхъ театрахъ, посѣщаемыхъ низшими сословіями, для убѣжденія, что инстинктъ народа хорошъ, хотя часто выражается очень въ дурномъ вкусѣ. Драмы, которыя можно видѣть тамъ за одинъ или за два пенса, пренебрегаютъ всѣми требованіями поэзіи и хорошаго вкуса; но въ пятомъ актѣ добродѣтель непремѣнно должна торжествовать, а порокъ быть наказанъ, иначе зрители взбунтуются.

Въ предстоящее засѣданіе англійскому парламенту придется рѣшить очень щекотливый и важный вопросъ. Коммиссія фортификаціонныхъ работъ вѣроятно потребуетъ укрѣпленія верфей и арсеналовъ страны, а издержки на это будутъ простираться до десяти милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (болѣе 60 милліоновъ рубл. сереб.). Слѣдственно и канцлеръ казначейства потребуетъ прибавки такой суммы на новый финансовый годъ. Само собою разумѣется, что такой расходъ возбудитъ вопли въ станѣ друзей мира; съ другой стороны, быть можетъ подумаютъ, что Британіи, владѣющей морями, не прилично принимать видъ угрожаемой и блокируемой державы. Если министерство проведетъ свое предположеніе о возведеніи укрѣпленій, то представится вопросъ: какимъ образомъ будутъ собраны деньги: посредствомъ ли займа или посредствомъ новой подати, распредѣленной на нѣсколько лѣтъ. Оба способа имѣютъ за себя много основаній, и, выслушавъ и взвѣсивъ pro и contra, рѣшеніе останется все-таки весьма труднымъ. Защитники системы займа выставляютъ на видъ, что укрѣпленіе военныхъ гаваней королевства не есть задача или долгъ одного поколѣнія, потому что имъ воспользуются и наши потомки, что такія укрѣпленія, подобно искусственному орошенію или дренажу, возвышаютъ цѣнность англійской земли и почвы; что плательщики подати настоящаго поколѣнія уже внесли не мало на военныя издержки; изъ нашей ежегодной суммы налоговъ мы уже заплатили за энфильдскіе штуцера и еще заплатимъ за эрмстронговы пушки. Кромѣ того деньги будутъ употреблены на мѣстѣ, и если работы дѣйствительно необходимы, то слѣдуетъ тотчасъ же, безъ перерывовъ и измѣненій, приняться за исполненіе обширнаго плана. На это противная партія возражаетъ, что нація, во время глубокаго мира занимающая деньги на сооруженіе оборонительныхъ укрѣпленій, возлагаетъ на потомство несправедливую тяжесть. Если и есть финансовое правило, которое уважали даже самые легкомысленные министры расточительной страны, то конечно то, что въ мирное время государственный долгъ страны ни какъ не долженъ быть увеличиваемъ. Настоящее поколѣніе въ послѣдніе два года издержало много денегъ на новые пароходы и штуцера, но кто знаетъ доведены ли они до совершенства, и не придется ли странѣ, чрезъ двадцать лѣтъ, опять платить за новыя изобрѣтенія! Вотъ почему надо ожидать жаркихъ преній, исходъ которыхъ долгое время будетъ сомнителенъ.

На войну Испаніи съ Марокко англійскія газеты продолжаютъ смотрѣть неблагопріятно. «Athenaeum», извѣщая о выходѣ новой книгѣ о Марокко: «Travels in Marocco. By the late James Richardson» (Путешествіе по Марокко Джемса Ричардсона), съ особеннымъ стараніемъ выставляетъ на видъ важное политическое и торговое значеніе этой сѣверозападной африканской имперіи, сосѣдней съ Гибралтаромъ. «Англія, говоритъ Athenaeum, со своими обширными владѣніями на востокѣ, вслѣдствіе чего она и нуждается въ открытомъ пути чрезъ Средиземное Море и Египетъ, со своимъ твердымъ намѣреніемъ удержать за собою Гибралтаръ, какъ обезпеченіе торговли на Средиземномъ Морѣ, съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожить торговлю невольниками и морскіе разбои и распространять истинную образованность, имѣетъ большую ставку въ игрѣ, разыгрываемой между Испаніею и Марокко. Англія никогда не видѣла враждебныхъ дѣйствій со стороны мавровъ; она помнитъ время, когда нейтралитетъ ихъ имѣлъ неизмѣримую важность для Англіи и Европы, и мавры всегда держали свое, хотя выраженное на словахъ, обѣщаніе снабжать провіантомъ гибралтарскій гарнизонъ. Безъ мавровъ Гибралтаръ можно считать потеряннымъ. Безъ Гибралтара Испанія была бы совершенно закрыта для мавровъ. Ихъ и наши интересы, связанные съ обладаніемъ пролпвомъ, тождественны. Если Танжеръ и долженъ быть

то онъ не ограничился первоначальнымъ захватомъ товаровъ на сумму 5 тыс. р., а впослѣдствіи еще увезъ изъ лавки и уже днемъ къ себѣ въ домъ чалканъ сыру и боченокъ сельдей,—а такъ какъ въ лавкѣ находилось еще виноградное вино,—то и оно не ушло отъ рукъ засѣдателя, вѣроятно потому, что нельзя же удовольствоваться одною сухою закускою безъ вина. Плутоватые приказчики Агапа Иваныча смекнули дѣло, переговорили съ засѣдателемъ и, съ согласія его, тоже воспользовались изъ лавки на значительную сумму товарами. Посягнувъ на чужую собственность, не могъ же Ворисовъ отказать въ томъ и другимъ.—Видя дневной грабежъ своего имущества, бѣдная вдова рѣшилась подать жалобу на земскую власть; кое-какъ нашла грамотнаго человѣка, рѣшившагося написать просьбу, въ которой, описавъ дѣйствія засѣдателя Ворисова, просила назначить слѣдствіе. Просьба эта возвращена была назадъ единственно потому, что въ ней поступки Ворисова названы были безсовѣстными. Земская власть, узнавъ о просьбѣ Круповой, постаралась принять мѣры для скрытія своего грабежа: вывезла изъ деревни Мясной всѣ захваченные товары въ деревню Малыгину, гдѣ и скрыла ихъ въ домѣ волостнаго головы Рукосуева. Между тѣмъ высшій начальникъ, не смотря на то, что Крупова не повторяла своей жалобы, назначилъ произвесть слѣдствіе надъ засѣдателемъ Ворисовымъ. Такое отеческое вниманіе вдова объясняетъ тѣмъ, что секретарь высшаго начальника, Кандагаровъ, возвращеніемъ просьбы вдовѣ желалъ сдѣлать послугу пріятелю своему Ворисову, но вмѣстѣ съ тѣмъ, опасаясь послѣдствій, оставилъ при дѣлахъ копію съ просьбы и далъ по ней движеніе дѣлу. Слѣдствіе поручено было сдѣлать знаменитому въ то время въ лѣтописяхъ енисейскихъ исправнику Захватцу. Захватецъ, человѣкъ уже пожилой и солидной наружности, первоначальными своими дѣйствіями и стараніями къ раскрытію истины, съумѣлъ посѣлить въ Круповой отрадное чувство и самую искреннюю къ себѣ довѣренность. Распечатавъ лавку, онъ нашелъ, что товары были выкрадены, распорядился сдѣлать обыскъ у прикащика Сапожникова, изъ учета котораго по книгамъ увидѣлъ недостатокъ капитала на 8 т. р., а при обыскѣ нашелъ личныхъ денегъ 870 р. и часть товаровъ, принадлежащихъ Крупову, которые и оставилъ у себя для повѣрки ихъ по описи съ книгами. Но тѣмъ все и кончилось. Тутъ необходимо маленькое отступленіе. Въ домѣ Ворисова жила его свояченица, молодая, красивая и образованная барышня. Въ нее влюбился нашъ старый и солидный Захватецъ: завязался романъ. Жена Ворисова, умная и хитрая женщина, не опустила случая воспользоваться влюбчивостію старца для поправленія запутанныхъ дѣлъ своего любезнаго супруга и дѣло повернула такъ, что старый Захватецъ женился на молоденькой дѣвушкѣ, обольщенной разными убѣжденіями сестры и зятя и не желавшей быть прививкомъ къ дряхлому дереву. Какъ жили и поживали молодые супруги неизвѣстно, но видно, что молодая исправница глубоко вникнула въ свою обязанность—быть помощницею мужу: въ однѣхъ губернскихъ вѣдомостяхъ помѣщенъ разсказъ о потерянной гребенкѣ и объ одной юной супругѣ. Есть подозрѣніе, и основательное, что юная супруга—есть именно наша молодая Захватецъ. Но обратимся къ дѣлу Круповой. Захватецъ, породнившись съ Ворисовымъ, отклонилъ отъ себя слѣдствіе и уѣхалъ изъ Мяснаго на медовый мѣсяцъ, ничего не сдѣлавъ для Круповой. Назначенъ новый слѣдователь, чиновникъ Августовъ, близкій пріятель Ворисову, другъ его дома. Разумѣется, и теперь, дѣло не пошло въ ходъ. Августовъ спрашивалъ, допрашивалъ и ничего не нашелъ. Изъ дѣйствій Августова замѣчателенъ поступокъ его съ депутатомъ со стороны Круповой, купцомъ Вяткинымъ. Депутату этому слѣдовало подписать спросы окончательнаго изслѣдованія, и когда онъ, прочтя ихъ, нашелъ неполноту и явное пристрастіе слѣдователя, — отказался отъ подписи,—то Августовъ—убѣжденіями и угрозами началъ принуждать Вяткина подписать безъ всякихъ разговоровъ; а когда Вяткинъ рѣшительно отказался, то Августовъ вытолкалъ его вонъ изъ комнаты. Послѣ такого насилія Вяткинъ рѣшился выѣхать изъ Мяснаго селенія, но посланные отъ Августова десятники схватили его у берега рѣки и потащили за воротъ по селенію. Вяткинъ началъ кричать и просить о помощи; но кто могъ ему ее оказать? По приказанію губернскаго чиновника депутатъ Вяткинъ былъ засаженъ въ чижовку, гдѣ и былъ выдержанъ трое сутки. Такъ закончилъ свои дѣйствія чиновникъ Августовъ. По слѣдствію, имъ произведенному, справедливые доводы Круповой противъ засѣдателя Ворисова въ грабежѣ капитала и имущества,—не подтвердились, и Ворисовъ отъ отвѣтственности по этому дѣлу освобожденъ. Между тѣмъ въ Крутоярскую городскую полицію были присланы деньги, 8,000 р., слѣдующіе покойному Крупову отъ графини. Полиція наша распорядилась деньги эти удержать у себя и изъ нихъ уплачивать кредиторамъ Крупова, по поступившимъ отъ нихъ претензіямъ и дѣйствіями этими вошла въ права законной наслѣдницы и распорядительницы капитала. Земская полиція расхитила имущество, городская присвоила себѣ права на распоряженіе капиталами по завѣщанію покойнаго,—такимъ образомъ вмѣсто законной наслѣдницы, — наслѣдство получили двѣ полиціи. Какъ произведенъ между ними раздѣлъ—исторія молчитъ. Въ такомъ положеніи находилось дѣло бѣдной вдовы, какъ значится въ поданномъ ею высшему начальству прошеніи. Что же сдѣлано этимъ начальствомъ о томъ изъ документовъ не видно. *Кореспондентъ.*

(Иркутск. Губ. Вѣд.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

По телеграфу получено изъ Лондона отъ 28-го (16-го) января извѣстіе, что лордъ Норменби сдѣлалъ въ верхнемъ парламентѣ запросъ министерству: «Правда ли, что между Франціею и Сардиніею происходятъ переговоры объ уступкѣ Савоіи и Ниццы въ пользу Франціи и что англійское правительство благопріятствуетъ этому въ возвратъ за заключенный коммерческій трактатъ? На это предсѣдатель тайнаго совѣта лордъ Гранвиль объявилъ, что правительство ничего не знаетъ объ этихъ переговорахъ и что французскій кабинетъ знаетъ образъ мыслей Англіи по этому предмету. «Смѣшно думать, прибавилъ лордъ, чтобъ коммерческій трактатъ могъ имѣть вліяніе на мнѣніе Англіи въ великихъ европейскихъ вопросахъ. Англія дружна съ Франціею, но съ твердостію сохранитъ свои правила.» Какъ ни недостаточны эти увѣренія лорда Гранвиля, но они доказываютъ, что дѣло о присоединеніи Савоіи и Ниццы не такъ далеко еще подвинулось впередъ, какъ утверждали нѣкоторыя газеты. Все это не прежде откроется, какъ по открытіи новыхъ туринскихъ палатъ. Это не прежде случится, какъ въ апрѣлѣ, а до тѣхъ поръ много еще можетъ измѣниться. Вѣнскія газеты еще надѣются, что большинство парламента свергнетъ министерство Пальмерстона и возвратитъ бразды правленія въ руки графа Дерби, и тогда Англія соединится съ Австріею для защиты герцоговъ средней Италіи и папы. Очень пріятная надежда для вѣнскаго кабинета, но едва ли она сбудется.

Между тѣмъ изъ Парижа пишутъ, что новый министръ иностранныхъ дѣлъ старается возобновить переговоры о конгресѣ и убѣдить прочіе кабинеты, чтобъ они приняли новыя основанія англо-французской политики. Неизвѣстно до какой степени онъ успѣетъ въ этомъ, но изъ статьи Journal de Francfort видно, что Австрія вовсе не расположена къ уступкамъ и что она вполнѣ не увѣрена въ успѣхѣ новыхъ плановъ тюльерійскаго кабинета. «Какія жертвы принесъ онъ для Англіи, восклицаетъ эта газета! Пожертвовавъ Австріею, предаетъ онъ теперь и папу, и воздвигаетъ противъ себя все католическое народонаселеніе Франціи, а въ заключеніе вооружаетъ противъ себя все фабричное и рабочее сословіе своимъ новымъ коммерческимъ трактатомъ. За все это Англія платитъ ему однѣми фразами и все зданіе, возводимое теперь Наполеономъ III, будетъ похоже на карточный домикъ, который будетъ только до тѣхъ поръ существовать, покуда желѣзная воля императора станетъ поддерживать его. Если вторая имперія не покорится естественнымъ условіямъ, на которыхъ основаны всѣ европейскія державы, то не смотря на весь блескъ своихъ торжествъ, она будетъ похожа на фейерверкъ, который оставляетъ по себѣ нѣсколько пепла и непріятнаго запаха.» Вотъ отзывъ, ясно обрисовывающій политику вѣнскаго кабинета.

Папа еще рѣзче отвѣчаетъ на послѣднее письмо Наполеона III отъ 31-го декабря, и читаетъ всѣмъ этотъ отвѣтъ. Онъ говоритъ въ немъ, что взбунтовавшаяся Романья все еще принадлежитъ ему и что онъ при коронованіи своемъ торжественно клялся въ цѣлости сдать своему преемнику всѣ церковныя области; что сама Франція уже 60 лѣтъ находится въ революціонномъ состояніи, и однакоже ни одно правительство, бывшее въ это время, не уступило никому шагу земли, и что наконецъ оба они и папа и Наполеонъ, явятся на судъ Всевышняго и тотъ разсудитъ кто изъ нихъ правъ.» Этотъ отвѣтъ Пія IX подаетъ очень мало надежды на миролюбивое окончаніе дѣлъ въ Италіи. Если Франція и Англія не хотятъ, чтобъ народы средней Италіи *насильственно* были принуждены къ принятію владѣтелей или формы правленія, то та же логика и естественная справедливость требуютъ кажется, чтобъ не поступать насильственно съ Піемъ IX. Нѣкогда Пій VII былъ плѣнникомъ въ Фонтенебло; но это ни къ чему не повело.

Наконецъ обязаны мы обратить вниманіе нашихъ читателей на извѣстіе, полученное изъ Канеи (съ острова Кандіи). Тиранство турокъ и страданія христіанъ дошли до того, что послѣдніе, которые всѣ православнаго исповѣданія, принуждены искать спасенія въ томъ, что дѣлаются *уніатами*, то есть признаютъ надъ собою духовное владычество папы: послѣ чего ихъ беретъ подъ свою защиту французскій консулъ. Не прискорбно ли все это для насъ! Храбрые кандіоты, такъ сильно содѣйствовавшіе съ 1821 по 1830 годъ къ возвращенію независимости Греціи, оставлены были въ подданствѣ мусульманъ, которые съ тѣхъ поръ и мстятъ имъ уже 30 лѣтъ. Тяжки, невыносимы должны быть ихъ страданія, если они наконецъ принуждены отказываться отъ святой вѣры своихъ праотцевъ, если православіе рѣшаются мѣнять на уніатство. И вотъ исполненіе хатти-гумайюновъ и всѣхъ обѣщаній Порты! Вотъ реформы, которыя долженъ былъ утвердить парижскій миръ! Вотъ гарантія въ спокойствіи, равенствѣ и правахъ христіанъ! Повторимъ еще, что сердце обливается кровію при видѣ подобныхъ событій, которыя такъ хладнокровно принимаются во всей Европѣ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 21-го (9-го) января* (Nord). Въ Journal de Francfort пишутъ: «Австрійское правительство приняло выжидательное положеніе. Оно не можетъ воспрепятствовать совершившимся событіямъ, но не можетъ одобрить ихъ и утвердить. Между тѣмъ всѣ здѣсь увѣрены, что императоръ французовъ не будетъ имѣть успѣха

занятъ, то единствено нейтральною націею. Англія сдѣлала большую ошибку, оставивъ этотъ городъ, на укрѣпленія котораго истратила столько денегъ (*), потому что въ этотъ періодъ времени Африка могла бы быть цивилизована и обращена въ христіанство изъ англійскаго центра. Въ настоящее время знаменательное значеніе получили слова Нельсона: «Если Англія будетъ когда либо въ войнѣ съ европейскою морскою державою, то мы должны быть въ дружбѣ съ Марокко, или намъ надобно владѣть Танжеромъ». «Athenaeum» считаетъ поводы къ войнѣ, выставленные Испаніею, незаслуживающими вниманія, и ищетъ главную причину войны въ томъ, что казна Испаніи была полна, заимодавцы, въ видѣ государственнаго долга, ея не тревожили, и наконецъ, что Испанія считаетъ себя обязанною начать войну за «идею», говоря словами бонапартистовъ. Англійскія газеты сожалѣютъ, что въ Испаніи постарались придать войнѣ характеръ религіозный, характеръ новаго крестоваго похода, и будто по этой именно причинѣ и мавры провозгласили священную войну. Morning Post видитъ здѣсь новый примѣръ того ультрамонтанско-клерикальнаго движенія, которое обнаруживается въ настоящее время во всѣхъ европейскихъ странахъ, католическихъ и некатолическихъ, какъ въ Ирландіи, которая оказалась plus papiste, que le pape, такъ и въ Испаніи. «Намъ, говоритъ эта газета, положительно извѣстно, что нынѣшняя марокканская война возбуждена преимущественно высшими духовными лицами въ Испаніи, что по всему полуострову были распространены пастырскія посланія; вездѣ проповѣдывали крестовый походъ противъ невѣрныхъ. Кардиналъ-архіепископъ севильскій и архіепископы гренадскій и валенсійскій всѣми средствами способствовали святой войнѣ, а великій милостынераздаватель, который въ то же время патріархъ обѣихъ Индій, былъ между первыми, одобрившими новый крестовый походъ. Но старанія этихъ духовныхъ сановниковъ, пишутъ намъ изъ Мадрида, блѣднѣютъ предъ ревностью бывшаго архіепископа Кубы-Антоніо Кларетъ-и-Клара, богатаго и вліятельнаго духовника королевы, который, во время своего восьмилѣтняго пребыванія въ Гаванѣ, чрезмѣрно покровительствовалъ ордену Лойолы. Внимая кликамъ духовенства: «Крестъ долженъ восторжествовать надъ полумѣсяцемъ!» испанскіе полки двинулись чрезъ Гренаду и Хаэнъ на Малагу, и чрезъ Кордову и Севилью на Кадисъ. Такія вѣсти чрезвычайно быстро перелетаютъ черезъ проливъ, и немудрено, если чрезъ тридцать часовъ послѣ этого маврамъ было извѣстно объ участи, готовившейся исламу. Это не могло остаться безъ отголоска, и потому въ каждой мечети, отъ Могадора до Сеуты, посыпались проклятія на христіанъ и фанатизмъ распространился по всей имперіи. Кто же виноватъ въ томъ, что дѣла зашли такъ далеко? Конечно не мавры. Не они первые ввели въ распрю религіозный элементъ (Но можно спросить: когда же магометане вели съ христіанами войну, не возбуждая религіознаго элемента). Это выпало на долю христіанской націи, рыцарской, стоявшей нѣкогда въ главѣ цивилизаціи!» Въ заключеніе Morning-Post утверждаетъ, что энтузіазмъ испанцевъ къ войнѣ чисто бюрократическій и клерикальный, и что экспедиціею недовольны всѣ торговыя и промышленыя и вообще платящія налоги сословія въ столицѣ и прибрежныхъ городахъ. Къ тому же, по мнѣнію Morning-Post, походъ начатъ въ неудобное время года, и если 30 тысячъ испанцевъ проведутъ зиму въ палаткахъ, на марокканской почвѣ, то голодъ, лихорадка, холера и тоска по родинѣ, которой испанцы такъ подвержены на чужбинѣ, скоро охладятъ воинственный пылъ солдатъ, въ особенности если марокканцы будутъ сражаться по системѣ нумидійцевъ, отступая, и оставляя за собою пустыню. Кажется однако, что мрачнымъ воззрѣніямъ англійской газеты не суждено осуществиться. Судя по частнымъ письмамъ изъ испанскаго лагеря, печатаемымъ въ газетахъ, энтузіазмъ арміи до сихъ поръ не охладѣлъ. Конечно, битвы съ маврами описаны въ испанскихъ журналахъ не безъ примѣси паѳоса, который намъ, сѣвернымъ жителямъ, кажется страннымъ; но самыя событія свидѣтельствуютъ, что испанцы, не смотря на упорное сопротивленіе мавровъ, подвигаются впередъ, и можно надѣяться, что торжество ихъ надъ фанатическими мусульманами не далеко. Мы, съ своей стороны, искренно и усердно желаемъ полнаго успѣха воинственной испанской націи, и думаемъ, что она выполняетъ великую задачу, возложенную на всѣ христіанскія націи относительно востока.

(*) Танжеръ, завоеванный въ 1471 году португальцами, былъ ими уступленъ въ 1662 году Англіи, въ приданое за португальскою принцессою, вступившею въ бракъ съ Карломъ II; но Карлъ II велѣлъ, въ 1668, срыть укрѣпленія, содержаніе которыхъ стоило дорого, и мавры снова заняли городъ. Въ 1713 году городъ перешелъ во власть Марокко.

Газеты извѣстили о смерти извѣстнаго польскаго генерала Скржинецкаго, послѣдовавшей въ Краковѣ 12-го января. Скржинецкій родился въ 1786 году (слѣдственно ему было 74 года), и двадцати лѣтъ (въ 1806 году) вступилъ въ польскую національную армію. Въ 1814 году, въ сраженіи при Арсисѣ на Обѣ, онъ оказалъ особенное отличіе, въ чинѣ баталіоннаго командира. Извѣстно, что здѣсь Наполеонъ едва не былъ взятъ въ плѣнъ прусскою кавалеріей, и въ тотъ моментъ, когда молодая гвардія не выдержала натиска, маіоръ Скржинецкій построилъ свой польскій баталіонъ въ каре, съ успѣхомъ противившійся кавалеріи и сильному артиллерійскому огню. За этотъ подвигъ—за спасеніе Наполеона—Скржинецкій получилъ офицерскій крестъ почетнаго легіона. Когда въ 1830 году вспыхнулъ польскій мятежъ, онъ имѣлъ чинъ полковника и командовалъ 8-мъ полкомъ. Въ кампанію 1831 года имя его получило европейскую извѣстность. Въ кровопролитномъ побоищѣ при Гроховѣ, Скржинецкій сражался возлѣ Хлопицкаго и съ нимъ предпринималъ атаку въ штыки на знаменитую ольховую рощу. Послѣ раненія Хлопицкаго онъ одинъ начальствовалъ войсками инсургентовъ, и вскорѣ былъ назначенъ главнокомандующимъ всей польской арміи. Предвидя исходъ мятежа, Скржинецкій искалъ смерти подъ Остроленкою, и послѣ паденія Варшавы удалился въ предѣлы Австріи, гдѣ ему приказано было жить въ Прагѣ. Впослѣдствіи онъ переселился въ Бельгію, получилъ тамъ значительную должность въ арміи, но въ 1839 году совершенно удалился отъ дѣлъ. Послѣдніе годы жизни Скржинецкій провелъ въ Краковѣ. **П. Р.**

СМѢСЬ.

Изъ Вѣны пишутъ, что новая организація австрійской арміи будетъ окончена въ теченіе января мѣсяца; новое раздѣленіе пѣхоты на 80 полковъ, о которомъ мы уже сообщали прежде, не подлежитъ сомнѣнію; напротивъ того, кажется, отложено намѣреніе умножить число стрѣлковъ—по дивизіону на каждый баталіонъ, т. е. увеличить число ротъ баталіона съ 4 на 6. Значитъ, сохраненъ прежній составъ этого рода войскъ (32 полевыхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и четырехъ-ротнаго состава и полкъ императорскихъ стрѣлковъ въ 8 баталіоновъ). Прежде очень много говорили, писали и спорили о радикальномъ измѣненіи въ формѣ обмундированія. Сколько понынѣ извѣстно, дѣйствительно предпринимаемы были опыты съ новой формой одежды, въ которой, при нѣкоторомъ заимствованіи съ французскаго образца, оставлено было только удобное, за исключеніемъ всего годнаго для однихъ парадовъ. По послѣднимъ же извѣстіямъ, всякое измѣненіе въ обмундированіи австрійскихъ войскъ отложено, разумѣется изъ видовъ экономіи. По этому случаю вѣнскій кореспондентъ Всеобщей Аугсбургской Газеты говоритъ: «По нашему смиренному мнѣнію, тотъ или другой покрой мундирныхъ вещей дѣло второстепенное, болѣе или менѣе одна формальность, которая, конечно, заслуживаетъ извѣстной доли вниманія, но о которой можно толковать только тогда, когда будутъ выяснены и поставлены на настоящее мѣсто другіе болѣе важные элементы, касающіеся *всего устройства* арміи. По этому намъ показалось чрезвычайно страннымъ, что послѣ горькихъ опытовъ минувшей войны образовалось новое мнѣніе единственно на счетъ узкихъ или широкихъ панталонъ, стоячихъ или отложныхъ воротниковъ; и мы не могли безъ удивленія слышать, съ какимъ жаромъ и важностью спорили о такихъ вещахъ, какъ напримѣръ цвѣтъ сюртуковъ и отворотовъ, о числѣ рядовъ пуговицъ и т. п. Если оставятъ все это безъ вниманія и притомъ еще изъ видовъ экономіи, то мы, право, не видимъ въ томъ большаго несчастія, и желаемъ только, чтобы свободное время и способности свѣдущихъ людей были обращены на что нибудь болѣе важное. Намъ кажется, что теперешнее обмундированіе, педантическая затянуть котораго совершенно негодится для похода, имѣетъ въ себѣ однако столько эластичности, что солдатъ, выступая въ походъ и вмѣстѣ съ тѣмъ освобождаясь отъ гнета парадной формалистики, самъ можетъ доставить себѣ необходимыя удобства, отбрасывая все лишнее и главнымъ образомъ стоячій галстухъ. Австрійская лагерная шапка удобна, ранецъ есть необходимое зло, отъ котораго впрочемъ можно избавиться передъ сраженіемъ, если есть увѣренность въ побѣдѣ, просто снявъ его, какъ это дѣлали французы; одинъ галстухъ есть совершенно безсмысленная часть солдатской одежды, потому что замедляетъ обращеніе крови, и производитъ приливъ ея къ головѣ. Но «ошейникъ» все еще имѣетъ пламенныхъ поборниковъ, и многіе въ открытой шеѣ видятъ начало ослабленія всѣхъ узъ послушанія и дисциплины. Можно надѣяться, что голоса эти не имѣютъ вліянія, и стоячій галстухъ, котораго не должно же сохранять изъ видовъ экономіи, будетъ отвергнутъ, ибо доказано, что эта часть солдатской одежды наиболѣе вредна для здоровья. Увѣряютъ еще, что сорокъ полковъ будутъ обмундированы по венгерскому образцу, т. е. будутъ имѣть узкіе венгерскіе штаны и сапоги съ кисточками, а сорокъ полковъ одѣты по нѣмецкому образцу, т. е. съ широкими панталонами и башмаками, и останется десять различныхъ цвѣтовъ отворотовъ для распознаванія полковъ».

— Въ послѣднее время было много писано о производившихся во Франціи и Англіи опытахъ надъ такими орудіями и спарядами, посредствомъ которыхъ можно убивать людей въ скорѣйшее время и въ бо́льшемъ числѣ. Сѣверная Америка, имѣющая самую незначительную постоянную армію (10,329 человѣкъ), и та ввела въ этой области европейской дѣятельности существенныя улучшенія. Нѣкто Дальгренъ изобрѣлъ пушку, которая девятнадцать разъ изъ двадцати вѣрно попадаетъ, на разстояніи *шести* морскихъ миль, въ цѣль на высотѣ человѣка. Говорятъ, будто эта пушка уже введена во всемъ американскомъ флотѣ, и что попытки сдѣлать такое же орудіе въ Европѣ до сихъ поръ не удались.

О ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЯХЪ ВЪ ПАССАЖѢ.

Сегодня, 13-го января, въ 7½ часовъ пополудни, въ залѣ Пассажа, будетъ читаться профессоромъ полковникомъ Лебедевымъ третья лекція изъ Военной Администраціи.

въ новой своей политикѣ. Какія огромныя жертвы приноситъ онъ своему британскому союзу! Онъ уже принесъ ему на жертву Австрію, теперь предаетъ ему папу и пользы католической церкви, возбуждая противъ себя вражду собственныхъ своихъ подданныхъ. Между тѣмъ Англія сама дѣйствуетъ точно такъ же какъ и Австрія, то есть предоставляетъ Наполеону дѣлать, что онъ хочетъ и не беретъ на себя никакой отвѣтственности, тѣмъ болѣе, что нынѣшнее министерство не знаетъ еще будетъ ли оно имѣть большинство въ парламентѣ, гдѣ обязано щадить ирландцевъ. Вся разница между положеніемъ Австріи и Англіи состоитъ въ томъ, что первая откровенно выражаетъ свое неодобреніе, а вторая на все отвѣчаетъ однѣми фразами. Она до того успѣла завлечь его, что онъ въ угожденіе ей рѣшается собственными своимъ руками ниспровергнуть опоры своего могущества и привлечь на себя ненависть фабричнаго и рабочаго сословій, заключая съ Англіею трактатъ свободной торговли. Что за это получаетъ Франція въ обмѣнъ? Ничего, кромѣ временныхъ рукоплесканій Англіи за построеніе своихъ карточныхъ домиковъ, которые именно до тѣхъ поръ будутъ держаться, покуда онъ будетъ поддерживать ихъ своею желѣзною волею. До сихъ поръ ни одна держава, даже сама Англія, не твердила и не гарантировала временныхъ проектовъ его, которые и останутся временными, покуда Европа, пробудясь отъ своей безпечности, вспомнитъ свои права и обязанности и ниспровергнетъ эти эфемерныя созданія. Опытность первой имперіи должна бы была доказать, что зданія для прочности своей воздвигаются на болѣе твердой и вѣрной почвѣ, нежели на несогласіи державъ между собою и на бездѣйственности ихъ. Если вторая имперія не покорится естественнымъ условіямъ, на которыхъ основаны всѣ европейскія державы, то всѣ торжества его будутъ только временными и, не смотря на свой блескъ, исчезнутъ какъ фейерверкъ, оставляя по себѣ нѣсколько пепла и непріятнаго запаха.»

— (J. de St.-P.) Presse и Ostdeutsche Post напечатали статьи объ англо-французскомъ союзѣ и о случаяхъ, по которымъ онъ можетъ расторгнуться. Будучи согласны въ главной идеи, эти газеты различно только думаютъ о средствахъ. Ostdeutsche Post сознается, что вопросъ о соединеніи Италіи сдѣлалъ успѣхи, и что назначеніе Тувенеля и возвращеніе Кавура въ министерство неблагопріятны для Австріи, но говоритъ: «Впрочемъ во Франціи нѣтъ теперь государственныхъ людей, а есть одинъ государь. Если онъ захочетъ, то Тувенель будетъ лучшимъ другомъ Австріи». Presse напротивъ того ожидаетъ благопріятныхъ результатовъ для Австріи отъ англійскаго парламента: «Что значитъ (говоритъ она) всѣ проекты мира, свободной торговли и политическихъ соглашеній передъ возможностію, что лордъ Дерби можетъ замѣнить лорда Пальмерстона?» Слѣдственно одна газета надѣется, что Франція соединится съ Австріею противъ Англіи, а другая полагаетъ, что министерство тори заключитъ союзъ съ Австріею противъ Франціи.

— Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ, что извѣстія изъ Венеціи все еще неблагопріятны, но правительство рѣшило дѣйствовать энергически, и многочисленные отряды войскъ посланы на дняхъ въ эту провинцію. Приказаніе о продажѣ лошадей отмѣнено и отпусковъ не будетъ дано солдатамъ.

— Вчера въ Вѣнѣ получены депеши изъ Парижа, которыя очень были непріятны. Князь Меттернихъ сообщилъ, что хотя дѣйствительно нѣтъ еще между Франціею и Англіею никакого окончательнаго соглашенія объ уступкѣ Савоіи въ пользу Франціи, но что переговоры объ этомъ идутъ очень успѣшно и безъ сомнѣнія кончатся по желанію парижскаго кабинета.

— Въ вѣнской газетѣ Presse пишутъ: «Императоръ Францъ-Іосифъ приказалъ уменьшить австрійскую кавалерію. Уничтожены будутъ два драгунскіе полка, а уланскіе и гусарскіе полки будутъ имѣть впредь только по три дивизіона въ полку. За то 6-й и 11-й уланскіе полки вмѣсто нынѣшнихъ двухъ дивизіоновъ будутъ имѣть тоже по три, а 13-й и 14-й гусарскіе полки сохранятъ прежніе свои четыре дивизіона и будутъ употребляемы въ видѣ иррегулярной кавалеріи.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 21-го (9-го) января.* (Nord.) Пріѣхавшій въ Парижъ новый министръ иностранныхъ дѣлъ старается теперь возобновить переговоры о конгрессѣ и объ убѣжденіи прочихъ кабинетовъ, чтобъ они приняли новыя основанія вмѣсто положенныхъ въ Виллафранкѣ и Цюрихѣ по италіянскому вопросу.

— Мониторъ объявилъ, что сенатъ и законодательная палата созываются къ 23-му февраля.

— Opinion Nationale пишетъ: «Между Франціею и Англіею составилось самое благопріятное сближеніе. Возвращеніе графа Кавура въ сардинское министерство обѣщаетъ полное соглашеніе и съ Піемонтомъ. Послѣ всѣхъ придуманныхъ комбинацій для рѣшенія италіянскаго вопроса остановились кажется на одномъ, которое удовлетворяетъ всѣхъ. Выгоды Европы требуютъ, чтобъ Италія была спокойна, а этого иначе нельзя ожидать, какъ если ей нечего будетъ бояться Австріи. Слѣдственно на сѣверѣ Италіи должно быть составлено сильное королевство, которе бы могло остановить всякое покушеніе Австріи. Но подобное усиленіе Піемонта могло бы быть опаснымъ и для Франціи. Если до сихъ поръ Піемонтъ имѣлъ владѣнія въ самой Франціи за ея естественными границами Альпъ, то это было только слѣдствіемъ всеобщей вражды Европы противъ Франціи въ 1815 году; но при чрезвычайномъ неравенствѣ силъ это положеніе границъ не представляло опасности для нея. Если же вмѣсто 4-хъ милліоновъ подданныхъ будетъ у Піемонта 12-ть или 15, если онъ будетъ въ состояніи выставить въ поле 260,000 войска, то положеніе границъ его за Альпами сдѣлается очень опаснымъ для Франціи. Какъ бы мы ни сочувствовали пользамъ Италіи, но собственная безопасность не позволитъ намъ согласиться на это. Такимъ образомъ очевидно, что присоединеніе средней Италіи къ Піемонту неминуемо влечетъ за собою присоединеніе Савоіи къ Франціи. Согласится ли на это Европа? Чтобъ уступить область одного государства другому, нужно два условія. Во первыхъ надобно, чтобъ уступаемые жители на это были согласны и видѣли въ этомъ свою пользу; во-вторыхъ, чтобъ равновѣсіе Европы не пострадало отъ этого. Согласятся ли Савоія и Ницца присоединиться къ Франціи? По одинаковому происхожденію, нравамъ и выгодамъ, нельзя сомнѣваться въ этомъ. Впрочемъ, стоитъ удостовѣриться въ этомъ поголовнымъ собраніемъ голосовъ. Піемонтъ конечно не откажется отъ этой уступки двухъ французскихъ провинцій, совершенно чуждыхъ ему, и охотно промѣняетъ 800,000 жителей, чтобъ пріобрѣсть 4—5 милліоновъ. Для Франціи это пріобрѣтеніе будетъ выгодно уже и въ томъ отношеніи, что она будетъ имѣть возможность уменьшить свою армію на 30,000—40,000 челов. Чтоже касается до Европы, то едвали она почтетъ Францію слишкомъ усиленною присоединеніемъ двухъ бѣдныхъ провинцій, которыхъ жители и теперь снискиваютъ себѣ пропитаніе работою во Франціи. Даже Австрія будетъ довольна, что главный врагъ ея—Піемонтъ, ослабленъ будетъ уступкою своихъ за-альпійскихъ провинцій. До Англіи эта уступка вовсе не касается. Въ этихъ областяхъ нѣтъ ни большихъ гаваней, ни сильной торговли. Слѣдственно, нѣтъ никакихъ причинъ думать, чтобъ соединеніе Савоіи и Ниццы съ Франціею не совершилось.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 21-го (9-го) января.* (Nord). Въ Манчестерѣ происходилъ большой реформистскій митингъ, на которомъ г. Брайтъ утверждалъ, что союзъ Англіи съ Наполеономъ III составляетъ лучшее ручательство мира для Европы и напомнилъ, что въ то время, какъ Англія вооружала берега свои въ мечтательномъ страхѣ отъ французскаго вторженія и собирала своихъ волонтеровъ, Наполеонъ принималъ Кобдена и утверждалъ съ нимъ вмѣстѣ основанія новаго коммерческаго трактата, который заслуживаетъ быть написанъ золотыми буквами. «Когда министерство лорда Дерби управляло дѣлами Англіи (говоритъ Брайтъ), то война между ею и Франціею была не только возможна, но и вѣроятна. Рѣчи лорда Дерби возбуждали сильное негодованіе Наполена. Нейтралитетъ нашъ былъ на словахъ, но война во всѣхъ приготовленіяхъ. Для чего они дѣлались? Для того, что Франція начала войну съ Австріею въ Италіи и боялись, чтобъ она въ тоже самое время не начала ее съ нами? И для этого производили самыя разорительныя приготовленія. Съ Австріею у насъ не могло быть войны; мы можемъ только воевать съ Франціею. Слѣдственно вооруженія наши клонились въ тому, чтобъ принять сторону Австріи. А между тѣмъ, съ той минуты, какъ Наполеонъ избранъ былъ президентомъ республики, онъ не сдѣлалъ ни одного шага, который бы оказался враждебнымъ противъ Англіи. И теперь, когда мы дѣятельно продолжаемъ вооружать наши берега, какъ бы вызывая этого человѣка, что онъ дѣлаетъ? Онъ принимаетъ Кобдена и обсуждаетъ съ нимъ вопросы о свободной торговлѣ и о мирѣ. Гласно объявляю, что въ будущихъ вѣкахъ имя Наполена III будетъ гораздо славнѣе, нежели имя перваго основателя этой династіи.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Изъ Турина пишутъ, что новое министерство присягало 21-го января въ присутствіи короля. Оно тотчасъ же распустило прежнія палаты и предписало произвесть новые выборы на основаніи послѣдняго избирательнаго закона. Они будутъ происходить въ первой половинѣ марта мѣсяца.

— Изъ Ниццы, отъ 15-го января, пишутъ, что тамъ происходило въ этотъ день освященіе православной церкви съ большею торжественностію. Этотъ храмъ воздвигнутъ подъ высокимъ покровительствомъ Императрицы Александры Ѳеодоровны, которая однакоже сама по причинѣ болѣзни не могла присутствовать при этомъ освященіи, а мѣсто ея заняла Великая Княгиня Марія Николаевна съ двумя Княжнами, дочерьми своими.

— Въ Patrie пишутъ: «Сегодня папа показывалъ всѣмъ своимъ окружающимъ послѣднее письмо императора Наполеона и отвѣтъ свой на него. Послѣдній онъ самъ прочелъ и объявилъ, что онъ уже сообщенъ всему дипломатическому корпусу. Пій IX говоритъ въ этомъ отвѣтѣ, что хотя Романья взбунтовалась, но все еще принадлежитъ ему и что онъ при коронованіи своемъ клялся передать въ цѣлости всѣ области своему преемнику. Правда, что Романья ужь 50 лѣтъ бунтуетъ, но и Франція находится уже 60 лѣтъ въ революціонномъ состояніи, и однако же ни одно изъ правительствъ, бывшихъ въ теченіе этого времени никогда не уступало ни шагу своихъ областей. Наконецъ императоръ Наполеонъ думаетъ, что онъ имѣетъ право требовать у папы подобныхъ пожертвованій; но и онъ и Пій IX должны будутъ нѣкогда предстать на судъ Всевышняго, который рѣшитъ кто изъ нихъ былъ здѣсь правъ.» Изъ этого видно, что папа твердо рѣшился сопротивляться, хотя его доводы и никого не убѣдятъ.

— (N. Pr. Ztg.) Въ Веронѣ былъ 26-го января бенефисъ любимаго комическаго актера, и театръ былъ совершенно полонъ; но зрители условились, что какъ скоро поднимутъ занавѣсъ, то всѣ бы разошлись по домамъ. Городовое начальство, узнавъ объ этомъ, велѣло занять всѣ выходы войсками и никого не выпускать изъ театра. Однако толпа пробилась сквозь караулы и разошлась при крикахъ: «Да здравствуетъ Италія! Да здравствуетъ король Викторъ-Эммануилъ?»

ТУРЦІЯ. (Nord). Изъ Канеи (съ острова Кандіи) пишутъ: «Продолжающіяся тиранскія дѣйствія Порты здѣсь очевидно имѣютъ цѣлію довести христіанъ до отчаянія, чтобъ имѣть предлогъ къ обезоруженію ихъ и къ уничтоженію тѣхъ незначущихъ уступокъ, которыя имъ были сдѣланы на основаніи хатти-гумаюйна. Забираютъ подъ стражу всѣхъ, которые въ прошломъ году участвовали въ движеніи, въ слѣдствіе котораго сдѣланы были эти уступки. Англійскій консулъ дѣятельно поддерживаетъ насильственныя дѣйствія Гусни-паши. Католическая пропаганда воспользовалась нынѣшнимъ несчастнымъ положеніемъ жителей и убѣдила ихъ перейти къ уніатству, чтобъ быть подъ покровительствомъ Франціи, и тѣ спѣшатъ спастись этимъ средствомъ отъ истязаній Турокъ. Несчастные кандіоты сами скорбятъ, что должны прибѣгнуть къ этому средству, но только это одно доставляетъ имъ защиту французскаго консула. И вотъ плоды усилій ихъ съ 1821 по 1830 годъ! Содѣйствовавъ тогда къ освобожденію Греціи они сами остались невольниками мусульманъ и Европа не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на ихъ страданія.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Лондона, отъ 22-го января, пишутъ, что билль о реформѣ, который представитъ правительство парламенту, распространитъ избирательное право на жителей мѣстечекъ, платящихъ шесть фунтовъ стерлинговъ годоваго найма за квартиру. Въ селеніяхъ же ценсъ будетъ возвышенъ. Эта комбинація дастъ вновь парламенту 26 депутатовъ.

— Депешею изъ Вероны сообщаютъ, что эта крѣпость съ окрестностями объявлена въ осадномъ положеніи.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 20-го Января.

Въ 7½ ч. На Большомъ Театрѣ: Италіянская опера 2-й абонементъ 20-е и послѣднее представленіе.

— — — На Александринскомъ Театрѣ: Въ пользу актера г-на Петрова, 1, 2 и 3-е дѣйст. оперы Жизнь за Царя; 3 и 4-е дѣйст. оперы Трубадуръ. Дивертиссементъ, составленный изъ разныхъ танцевъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

СЦЕНЫ ИЗЪ ОБЫКНОВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Сочиненіе Барона Корфа. Спб. 1851 г. Ц. 1 р. Двѣ піесы: Бѣлая камелія и Чему быть того не миновать.

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

И. Кушнерева, въ двухъ частяхъ. Спб. 1860 года. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

Поступилъ въ продажу изданный Императорскою Академіею Наукъ

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1860-й (ВИСОКОСНЫЙ) ГОДЪ.

Оглавленіе. О народномъ календарѣ.—Святцы, наименованіе недѣль (воскресныхъ дней) и седьмицъ, утренния Евангелія, Апостолы и Евангелія, читаемыя по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ на литургіи.—Церковное счисленіе.—Господскіе Праздники и статскіе торжественные дни.—Благодарственныя молебствія на побѣды.—Крестные ходы, ежегодно совершаемые въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ.—Россійскій Императорскій Домъ.—Восхожденіе солнца.—Затмѣнія въ 1860 году.—Таблица народонаселенія Россійской Имперіи, по губерніямъ.—Учебно-Хозяйственныя Заведенія, состоящія въ завѣдываніи Департамента Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ. Законы, относящіеся до торговли крестьянъ, мѣщанъ и отчасти купцовъ 3-й гильдіи.—Списокъ важнѣйшихъ ярмарокъ въ Россійской Имперіи.—Наставленіе какъ устроить и правильно установить солнечные часы.—Извлеченіе изъ положенія о Сберегательныхъ кассахъ и о выдаваемыхъ книжкахъ. Спб., 1859 года. Ц. 25 к. сер.; иногородные прилагаютъ на пересылку отъ одного до 3-хъ экземпляровъ 30 к. сер.

ЗАДУШЕВНАЯ ИСПОВѢДЬ,

назидательная быль, съ варіяціями на тему «точки зрѣнія». Н. Макарова. Спб. 1859 года. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 руб. 75 коп.

ТУРЕЦКАЯ ИМПЕРІЯ

исторія, статистика, географія, политическое состояніе, нравы и обычаи, съ присовокупленіемъ словаря турецкихъ словъ. Сочиненіе Альфреда де Бессе. Москва 1860 года. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 16. Четвертокъ, 21-го Января. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному Вѣдомству 18-го и по вѣдомству Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій 17-го Января 1860 года.—Высочайшія повелѣнія. Высочайшіе указы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія.—Кавказъ въ 1859 году.—Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши. — Австрія. —Франція. — Италія. — Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Замѣтки артиллериста.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Вопросъ о квартирахъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 18-го дня 1860 года.

Производится за отличіе по службѣ. По Корпусу Жандармовъ. Генералъ-Маіоръ Бѣлоусовъ, въ Генералъ-Лейтенанты, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Назначаются. По Кавалеріи. Числящійся по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Графъ Галате** — состоять при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. Прагскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Лидерса полка Маіоръ Баронъ **Губертъ 2-й**—Оберъ-Вагенмейстеромъ 15-й Пѣхотной дивизіи, съ переводомъ въ 5-ю Фурштатскую бригаду.

Зачисляется. 4-го резервнаго баталіона Украинскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Загоскинъ**—по Полевой Пѣшей Артиллеріи, съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи.

Опредѣляется въ службу. По Иррегулярнымъ войскамъ. Уволенный изъ Поручиковъ Владимірскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Штабсъ-Ротмистромъ, служившій впослѣдствіи по Гражданскому вѣдомству, **Смирновъ**—въ Оренбургское Казачье войско, Сотникомъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Одесскаго, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщики: **Хлыстовъ**—въ Тарутинскій и **Чигиривцовъ** — въ Суздальскій—Пѣхотные полки. Углицкаго, 4-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ **Петровскій**—въ Саратовскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. По Фурштату. Нестроевой роты Брестскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Кузовлевъ**—въ этотъ полкъ.

Увольняются: Въ отпускъ, для излеченія болѣзни. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 3-й Гвардейской и Гренадерской, Поручикъ **Сигуновъ**, за границу: въ Италію и Южную Францію, на 6 мѣсяцевъ. 3-й, Подпоручикъ **Коллонтай**, въ Гродненскую губернію и за границу: въ Германію и Италію, на девять мѣсяцевъ. 12-й, Капитанъ **Блофіельдъ**, за границу: въ Германію и Австрію, на четыре мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. По Иррегулярнымъ войскамъ. Командиръ Пѣшаго № 3-го баталіона Забайкальскаго Казачьяго войска, Подполковникъ **Глушковъ 3-й**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Командующій 3-мъ Коннымъ полкомъ Забайкальскаго Казачьяго войска, Войсковой Старшина **Манухинъ**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По Кавалеріи. Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Поручикъ **Баронъ Энгельгардтъ**, Штабсъ-Капитаномъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Линейнымъ баталіонамъ. Оренбургскаго Линейнаго баталіона № 3-го Поручикъ **Максимовъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска: 1-го Хоперскаго полка Войсковой Старшина **Лучкинъ**. 1-го Ставропольскаго полка Хорунжій **Пучковъ**. Донскаго Казачьяго № 15-го полка Сотникъ **Лагутинъ**. По Кавалеріи. Состоявшій въ прикомандированіи къ Николаевской Инженерной Академіи, Корнетъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка **Кудаевъ**. Этапный Начальникъ г. Кутно, Варшавской губерніи, числившійся по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Грековъ 6-й**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Шлиссельбургскаго, Прапорщикъ **Барковъ**. Волынскаго, Прапорщикъ **Маленчинскій 2-й**. Поселеннаго № 9-го Выборгскаго Финскаго Стрѣлковаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Колліандеръ**.

ПО ВѢДОМСТВУ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ И ПУБЛИЧНЫХЪ ЗДАНІЙ.

Января 14-го дня 1860 года.

Производятся за отличіе по проложенію дорогъ и въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ Чеченской экспедиціи 1859 года: По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія: Начальникъ 3 Дистанціи по сооруженію Военно-Грузинской дороги VIII Округа Путей Сообщенія, Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ **Бениславскій 1-й** и Исправляющій должность Инспектора работъ того же Округа, Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ **Де-Ла-Кроа**,—оба въ Капитаны.

Назначается. Членъ Общаго Присутствія Департамента Хозяйственныхъ Дѣлъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, Инженеръ-Полковникъ **Евреиновъ** — Вице-Директоромъ Департамента Проектовъ и Смѣтъ Главнаго Управленія.

Переводятся. По Арестантскимъ Ротамъ Гражданскаго вѣдомства: Таврическаго Внутренняго Гарнизоннаго Баталіона Капитанъ **Коробовъ** — въ Симферопольскую Арестантскую № 37 Роту Гражданскаго Вѣдомства, съ назначеніемъ Командиромъ оной.

Увольняется отъ службы, по болѣзни. По Строительному Отряду Путей Сообщенія: Состоящій въ распоряженіи Правленія III Округа Путей Сообщенія, Строительнаго Отряда Маіоръ **Алябьевъ**—Подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада жалованья.

Умершіе исключаются изъ списковъ: По Военно-рабочимъ Ротамъ Путей Сообщенія: Начальникъ Остров-

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ЗАМѢТКИ АРТИЛЛЕРИСТА.

VIII.

Съ истиннымъ удовольствіемъ прочитали мы статью: «На какой степени развитія находится наше образованіе?» армейскаго конно-артиллериста, напечатанную въ № 1-мъ «Артиллерійскаго Журнала» за 1859 годъ. Подобныя статьи составляютъ украшеніе нашего журнала.

Въ № III «Артиллерійскаго Журнала» за 1858 годъ, сколько статья г. Свистунова возбудила въ насъ уваженіе къ автору за его вполнѣ добросовѣстный трудъ, столько наоборотъ статья генералъ-маіора Симборскаго заставила удивляться цѣли, съ которою она написана: такъ рѣзко выставились въ ней понятія артиллериста стараго времени. Впрочемъ, кто желаетъ ближе познакомиться съ этою статьею, тому совѣтуемъ прочитать прекрасный разборъ ея, написанный армейскимъ конно-артиллеристомъ.

На какой степени развитія находится наше образованіе? Вотъ вопросъ, вполнѣ достойный того, чтобы разработкою его занялись многіе члены нашего общества. Мы же, съ своей стороны, скажемъ лишь нѣсколько словъ, надѣясь, что явятся вскорѣ труды на страницахъ нашего журнала, посвященные этому предмету.

Въ артиллерію выпускаютъ воспитанниковъ изъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній, лучшихъ какъ по нравственности, такъ и въ наукахъ. Между ними нерѣдко встрѣтите и такихъ, которые вполнѣ отдались спеціяльному изученію одного или нѣсколькихъ предметовъ; но, не имѣя полныхъ условій изъ остальныхъ, они не могли быть выпущены въ числѣ отличныхъ.

Будучи такъ приготовлены, они въ состояніи продолжать свое умственное образованіе и совершенствовать себя въ тѣхъ предметахъ, къ которымъ болѣе чувствуютъ склонностей. Съ такими-то надеждами является всякій изъ артиллерійскихъ офицеровъ, обремененный книгами и разными записками, въ батарею на дѣйствительную службу. Но увы! Тотчасъ по прибытіи, ему приходится разстаться съ лучшими своими стремленіями. Онъ находитъ кругъ товарищей, которые, подобно ему, мечтали о томъ же, отправляясь въ батарею, но, не нашедши тамъ возможности къ исполненію своихъ плановъ, отдались пустымъ развлеченіямъ.

Можно ли винить ихъ въ этомъ? Едва ли. Явившись въ глухую деревню, гдѣ не только нельзя найти какихъ нибудь пособій для занятій, но даже людей, съ которыми можно бы сказать словъ нѣсколько, они поневолѣ должны были бросить всѣ свои желанія. Къ нимъ присоединяется и всякій вновь прибывшій.

Представленная нами картина приводитъ къ заключенію, что корпусъ артиллерійскихъ офицеровъ находится на той степени развитія образованія, съ которой можетъ итти далѣе въ совершенствованіи своихъ умственныхъ и душевныхъ способностей, особенно когда исполнятся всѣ предположенія, разсмотрѣнныя на страницахъ нашего журнала. Тогда, разумѣется, мы будемъ имѣть подъ рукою всѣ пособія.

При теперешнемъ же положеніи, мы не только что не можемъ думать объ усовершенствованіи своего образованія, но въ деревенской глуши убиваемъ въ себѣ иногда и то, что когда нибудь успѣли пріобрѣсти.

Весьма ошибаются тѣ, которые думаютъ, что мы стоимъ наравнѣ съ прочими артиллеріями. Совѣтуемъ такимъ оптимистамъ прочитать статьи: «Объ образованіи артиллеристовъ на службѣ во Франціи» Н. Маіевскаго (Арт. Жур. № VI за 1857 годъ) и «Общія положенія объ офицерскихъ экзаменахъ въ прусской артиллеріи» Поручика Усова (Арт. Жур. № V за 1858 годъ), чтобъ убѣдиться въ томъ, какъ далеко стоятъ выше насъ офицеры этихъ артиллерій, и по теоріи и въ практикѣ. Намъ скажутъ, что они имѣютъ всѣ нужныя пособія. Согласны; но дѣло въ томъ, что пока мы не будемъ имѣть тѣхъ же пособій, всѣ мечты о первенствѣ нашей артиллеріи должны быть оставлены въ сторонѣ,

Когда же и для насъ придетъ эта пора, то мы увѣрены, что при настоящемъ развитіи нашего образованія, молодые офицеры, у которыхъ еще свѣжи начала, полученныя ими въ учебныхъ заведеніяхъ, пойдутъ далеко какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ: старые же наши сослуживцы сохранятъ за собою преимущество вполнѣ практическихъ артиллеристовъ.

IX.

Читая прекрасную статью Н. Маіевскаго: «Объ образованіи артиллеристовъ на службѣ во Франціи» (Арт-Жур. № VI 1857 года), мы обратили особенно вниманіе на слѣдующія мѣста:

1) Каждый пороховой или селитряный заводъ управляется командиромъ, въ чинѣ отъ полковника до капитана. Значитъ, во Франціи даютъ мѣста соотвѣтствующія нашимъ, въ младшихъ чинахъ.

2) Удобства, которыми пользуются артиллерійскіе полки во Франціи, имѣя въ мѣстахъ квартированія казармы на два артиллерійскихъ полка или на одинъ полкъ, зданіе школы въ которомъ сосредоточены всѣ средства для практическаго и теоретическаго образованія и проч.

3) Офицеры, занимающіе мѣста профессоровъ при артиллерійскихъ школахъ, не могутъ быть ими болѣе 6-ти лѣтъ. Не полезно ли было бы опредѣлить срокъ службы вообще для профессоровъ въ учебныхъ заведеніяхъ? Профессорская должность одна изъ самыхъ трудныхъ и изнурительныхъ. Всякому изъ насъ, вѣроятно, приходилось видѣть, какъ прекрасно читаютъ лекціи юные профессоры, только что начавшіе свое поприще, и какую пользу приносятъ они слушателямъ. Наоборотъ, профессоры, занимающіе мѣста болѣе 10-ти лѣтъ, до того свыкаются съ своею обязанностію, что чтеніе лекціи становится для нихъ рутиною, и они идутъ на каѳедру какъ бы на работу, чтобъ ею обезпечить свое дневное существованіе.

Что-же сказать о профессорахъ, читающихъ лѣтъ по двадцати. Тутъ уже трудно говорить о пользѣ, которую они должны были бы приносить учащимся. Такіе преподаватели не одного изъ своихъ учениковъ заставляютъ получать отвращеніе къ предмету, ими читаемому.

4) Во французской артиллеріи существуетъ производство по выбору. Такъ, напримѣръ, чтобы получить право на производство въ штабсъ-капитаны по выбору, нужно только считать два года службы въ чинѣ поручика 1-го и 2-го классовъ вмѣстѣ.

5) Вотъ постановленія, существующія во французской арміи. Выпишемъ ихъ цѣликомъ изъ статьи Маіевскаго (стр. 141). «Чтобы, по возможности, имѣть на службѣ офицеровъ, которые были-бы въ состояніи удовлетворительно исполнять свои обязаности, и для того, чтобы нѣсколько ускорить производство-кромѣ увольненій отъ службы по прошеніямъ, положено увольнять офицеровъ: 1) прослужившихъ 30 лѣтъ и по этому имѣющихъ право на пенсіонъ; однако изъ нихъ удерживаются тѣ, которые могутъ принесть, своими познаніями, дѣйствительную пользу службѣ. 2) Хотя не прослужившихъ 30 лѣтъ, но имѣющихъ право на пенсіонъ за раны, не позволяющія имъ продолжать съ успѣхомъ службу. 3) Одержимыхъ неизлечимыми болѣзнями и через то имѣющихъ право на часть пенсіона. Кромѣ того, обыкновенно увольняются отъ службы: подпоручики и поручики, имѣющіе 50 лѣтъ отъ роду; штабсъ-капитаны и капитаны 55 лѣтъ, капитаны постояннаго мѣстопребыванія 60 лѣтъ; маіоры 58 и подполковники и полковники 60 лѣтъ отъ роду. Генералъ-маіоры и генералъ-лейтенанты раздѣляются на два разряда: находящихся на дѣйствительной службѣ и состоящихъ въ резервѣ. Первый разрядъ заключаетъ генераловъ, которымъ можетъ быть поручено командованіе въ мирное время отдѣльною частію; Второй разрядъ тѣхъ, которые по лѣтамъ не принадлежатъ болѣе къ первому разряду и могутъ быть назначены командирами въ военное время. Производство бываетъ на вакансіи генераловъ перваго разряда. Генералъ-маіоры, имѣющіе 62 года, и генералъ-лейтенанты 65 лѣтъ отъ роду, переходятъ изъ перваго разряда во второй; по особому только распоряженію могутъ оставаться въ первомъ разрядѣ генералъ-лейтенанты до 68 лѣтъ отъ роду».

6) Читая страницу 142 и 143, видимъ, что генералъ-инспекторы дѣлаютъ смотры въ артиллерійскихъ школахъ весьма подробно и основательно. При такомъ только строгомъ обращеніи вниманія, какъ на нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ, дѣло образованія можетъ итти впередъ.

Но для подобныхъ инспектированій нужно время, и отъ того на страницѣ 147-й сказано: «съ 1-го іюля по 1-е января члены комитета заняты инспектированіемъ и составленіемъ отчетовъ по инспектированію, представляемыхъ военному министру.»

Сдѣланныя нами выписки изъ статьи г. Маіевскаго, по нашему мнѣнію, весьма важны, и не мѣшало-бы обратить на нихъ особенное вниманіе для примѣненія ихъ къ нашей артиллеріи. **Подпоручикъ Э. Л—ко.**

ФЕЛЬЕТОНЪ.

КАКЪ БЫ СДѢЛАТЬ, ЧТОБЪ КВАРТИРЫ ДЕШЕВЛЕ СТАЛИ?

Ко всему, конечно, привыкаешь, да вѣдь не всегда легко привычка дается. А труднѣе всего тогда привыкнуть, когда платить надо дороже, а доходы все тѣже. Потому вотъ толки еще все ходятъ, все еще средства придумываются, какъ бы сдѣлать, чтобъ цѣны на квартиры понизились. Ну вотъ попробуемъ такое средство къ дѣлу приложить, чтобы домовъ сразу хоть тысячу построить. Кажется ужь чего лучше: конечно, когда квартиръ будетъ пустыхъ вдоволь, тогда будутъ ихъ отдавать чуть не задаромъ; сначала гдѣ нибудь на петербургской подешевѣютъ; выгодой привлеченная публика туда устремится, очистятся не мало квартиръ, значитъ и въ другихъ мѣстахъ, а потому и въ другихъ онѣ подешевѣютъ. Но съ другой стороны, думаемъ, и это средство не дѣйствительное; то есть вѣрнѣе будетъ сказать, что не то что недѣйствительное, а ненормальное и временное.

Ну, хорошо, настрой домовъ сразу тысячу. Извѣстно, что при нынѣшнихъ цѣнахъ на кирпичъ, да на известку, да на работниковъ всякихъ, чуть не въ два раза дороже домъ стоитъ выстроить, чѣмъ бывало лѣтъ двадцать назадъ.—Положимъ, все же настроили. Вотъ оказалось много квартиръ пустыхъ, отдаютъ ихъ дешево, только бери да отапливай, да домъ суши. Но вотъ затѣмъ и начнутъ всякіе хозяева замѣчать, что проценты съ домовъ не велики, что въ другомъ какомъ нибудь употребленіи деньги больше дохода приносятъ. Конечно, тотчасъ же новые домы строить перестанутъ, да и готовые-то продавать станутъ. Ну такъ постройка остановится, а съ другой стороны, народонаселеніе въ Петербургѣ все растетъ да растетъ, и не столько отъ браковъ да рожденій, а все кажется новые да новые поселенцы въ нашъ городъ приплываютъ. Вотъ говорятъ, будто въ послѣдніе два года премножество помѣщиковъ у насъ поселилось, что тоже на цѣну квартиръ конечно вліяло. А почему все больше да больше у насъ поселяются—опять очень понятно. Москва да Петербургъ, два главные центра просвѣщенія да общественной жизни, ну вотъ чѣмъ больше въ Россіи образованность распространяется, чѣмъ болѣе является охота къ общественной жизни, тѣмъ все болѣе да болѣе народа къ намъ ѣдетъ, готовую образованность, готовую жизнь общественную вкушать.

И такъ, вотъ населеніе увеличилось, квартиръ опять стало меньше, опять цѣны ихъ дороже стали, а домовъ новыхъ все строить не будутъ. Оттого не будутъ, что прежняя-то цѣна мала была, и хозяева теряли, а теперь какъ цѣна увеличилась, хотя они и не теряютъ, но если домы новые выстроятъ, если квартиры опять упадутъ, опять они терять будутъ—такъ зачѣмъ-же имъ новые строить да о потерѣ своей хлопотать. Да кромѣ того и этимъ не удовольствуются. И еще выше чѣмъ въ настояще время цѣны подымутся, а все строить не будутъ. И это понятно; до тѣхъ поръ строить не будутъ, пока этимъ новымъ излишкомъ свои старыя потери не вознаградятъ, которыя тогда имѣли, когда сразу ни съ того ни съ сего тысячу домовъ выстроили. Да возьмутъ еще съ насъ же, жильцовъ, проценты за все время, что отъ тѣхъ потерь прошло. Значитъ что же?—А то значитъ, что за временную выгоду приплотимъ мы потомъ то лишнее, что сберегли, да еще и съ процентами. Вотъ оно и оказывается, что постройка домовъ вовсе еще не такое радикальное средство какъ съ перваго разу кажется.

Одно средство, намъ кажется, только и есть, а именно то, чтобы тѣ элементы, изъ которыхъ цѣна квартирная составляется, чтобы они подешевели; чтобъ и кирпичъ то есть и известка и работники бы дешевле стали. А можетъ ли это и въ дѣйствительности случиться?—Не только можетъ, но должно случиться; такъ по теоріи выходитъ, а теорія разумная никогда не ошибается. Все это ясно какъ день. Вотъ когда промышленость разовьется, когда явятся машины, да лучшіе способы обработки, когда дорогъ, да каналовъ, да пароходовъ

скаго заставнаго дома шоссейнаго сбора Динабургскаго шоссе, Военно-рабочей № 8 Роты Путей Сообщенія Подпоручикъ **Сеславинъ 2-й.** По Арестантскимъ Ротамъ Гражданскаго вѣдомства: Пензинской Арестантской № 20 Роты Гражданскаго Вѣдомства Поручикъ **Усовъ 2-й.**

Существующее здѣсь въ С.-Петербургѣ, съ 1833 года Общество Русскихъ Врачей, представляло въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ чрезъ Предсѣдателя своего проектъ новаго своего Устава, въ замѣнъ прежняго, Высочайше утвержденнаго въ 3-й день Іюля 1842 года. Проектъ сей, по предварительномъ разсмотрѣніи въ Медицинскомъ Совѣтѣ и надлежащемъ исправленіи, внесенъ былъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Гг. Министровъ. Нынѣ Комитетъ, выпискою изъ журналовъ отъ 25-го Ноября и 8-го Декабря 1859 года, далъ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ знать, что Государь Императоръ на положеніе Комитета, объ утвержденіи сказаннаго проекта, Высочайше соизволилъ, а проектъ Устава удостоенъ разсмотрѣнія и утвержденія Его Величества 4-го Декабря 1859 года (*).

— Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ, при рапортѣ своемъ, въ Правительствующій Сенатъ, для зависящаго распоряженія, Высочайшее повелѣніе объ исполненіи послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія, о порядкѣ увольненія воспитанниковъ Московскаго Сиротскаго Дома изъ сего заведенія, до окончанія ими полнаго курса наукъ, по желанію родителей и вообще лицъ, отъ коихъ сіи воспитанники поступили въ заведеніе.

— По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали представленіе Г. Министра Финансовъ, въ которомъ изъясняетъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства Гг. Намѣстника Кавказскаго и Генералъ-Губернатора Западной Сибири, о продолженіи въ тѣхъ мѣстностяхъ срока подписки на 5 банковые билеты, по отдаленности означенныхъ краевъ, въ 26-й день Декабря 1859 г., Высочайше повелѣть изволилъ: разрѣшить Приказы Общественнаго Призрѣнія въ Закавказскомъ Краѣ и въ губерніяхъ, какъ Западной, такъ и Восточной Сибири, предъявляемые въ оные собственные ихъ билеты, выданные по 1-е Сентября 1859 года, равно и выданныя сими учрежденіями по тоже время свидѣтельства, для полученія непрерывно-доходныхъ билетовъ, принимать къ обмѣну на государственные 5% банковые билеты въ Приказахъ Закавказскаго Края по 1-е Марта, а въ Сибири по 1-е Іюля 1860 года, не распространяя льготы этой на пріемъ билетовъ другихъ Кредитныхъ Установленій. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщивъ по принадлежности Гг. Намѣстнику Кавказскому и Генералъ-Губернаторамъ Восточной и Западной Сибири, онъ, Г. Министръ Финансовъ, доноситъ объ ономъ Правительствующему Сенату, для обнародованія.

— Въ Высочайшихъ указахъ, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данныхъ Правительствующему Сенату, 1859 года Декабря 29-го, изображено: «Состоящему за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, сверхъ комплекта, Статскому Совѣтнику *Карамзину* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Членомъ Консультаціи при Министерствѣ Юстиціи учрежденной».

— Въ Высочайшемъ указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Придворной Конторѣ, 1859 года Декабря 28-го, изображено: «Исправляющаго должность Секретаря Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, Титулярнаго Совѣтника Сергѣя *Абазу*, Всемилостивѣйше пожаловали Мы въ званіе Камеръ-Юнкера Двора Нашего.»

— Въ Высочайшихъ указахъ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данныхъ Придворной Конторѣ Декабря 25-го 1859 г., изображено: «Старшаго Врача при 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, Медико-Хирурга, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Дмитрія *Обломіевскаго*, Всемилостивѣйше пожаловали Мы въ Лейбъ-Хирурги Двора Нашего, съ назначеніемъ Врачемъ къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ: Александру, Владиміру и Алексію Александровичамъ.»

— «Состоящаго Врачемъ при Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ и Августѣйшихъ Дѣтяхъ Нашихъ, Лейбъ-Акушера, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Василія *Шольца*, Всемилостивѣйше увольняя, по разстроенному здоровью, отъ означенныхъ должностей, повелѣваемъ ему быть Почетнымъ Лейбъ-Медикомъ Двора Нашего.»

— Государь Императоръ Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 8-й день Сентября 1859 года, Всемилостивѣйше соизволилъ даровать нижнимъ воинскимъ чинамъ сокращеніе сроковъ обязательной службы для отставки. При этомъ Его Величество, въ устраненіе чрезвычайно-сложнаго разнообразія, существовавшаго въ служебныхъ правахъ и преимуществахъ нижнихъ чиновъ и въ видахъ согласованія постановленій по этому предмету съ новыми сроками обязательной службы, Высочайше повелѣть соизволилъ постановить на будущее время слѣдующія правила:

1. О преимуществахъ во время прохожденія службы.

1) *О наградѣ нашивками изъ тесьмы.* Для поступающихъ на службу послѣ 8-го Сентября 1859 года на четырнадцатилѣтнемъ обязательномъ срокѣ устанавляется награда нашивкою изъ тесьмы за 10-ть лѣтъ службы; а для остающихся на двадцати-лѣтнемъ срокѣ двѣ нашивки: одна за 10-ть, а другая за 15 лѣтъ; тѣхъ же нижнихъ чиновъ, которые выслугою до 8-го Сентября 1859 г. установленнаго срока пріобрѣли право на полученіе нашивки за 20-ть лѣтъ службы, наградить нашивками за этотъ срокъ. Право на полученіе нашивокъ распространяется на нижнихъ чиновъ всѣхъ безъ исключенія командъ и званій; а равно зачитается въ выслугу для награжденія нашивками и прошедшее время, проведенное нижними чинами на службѣ въ такихъ командахъ и званіяхъ, служба въ которыхъ на основаніи прежнихъ законовъ не зачиталась въ выслугу срока на вышеупомянутую награду. Сообразно этимъ правиламъ слѣдуетъ теперь же наградить нижнихъ чиновъ нашивками по числу лѣтъ безпорочной службы. Порядокъ награжденія нашивками, а равно пріобрѣтеніе на это права, остаются за исключеніемъ вышеизложенныхъ измѣненій на прежнемъ основаніи.

2) *О безсрочномъ отпускѣ.* Съ установленіемъ четырнадцати-лѣтняго обязательнаго срока службы, безсрочные отпуски за 15-ть лѣтъ сами собою отмѣняются; но сохраняются на прежнемъ основаніи только для тѣхъ изъ остающихся на двадцати-лѣтнемъ срокѣ службы нижнихъ чиновъ, которые по дѣйствовавшимъ въ день 8-го Сентября 1859 года законамъ имѣли право на таковые отпуски; при чемъ сохраняются для нихъ всѣ права и преимущества, съ безсрочнымъ отпускомъ и отказомъ отъ отпуска соединенныя.

3) *О медали на Аннинской лентѣ, съ надписью «за усердіе».* Всѣ безъ исключенія нижніе чины, поступающіе добровольно на вторичную службу, или добровольно отказавшіеся по выслугѣ обязательнаго срока отъ отставки, награждаются серебряною медалью съ надписью: «за усердіе», для ношенія на груди, на Аннинской лентѣ. Право ношеніе этой медали въ отставкѣ предоставляется лишь тѣмъ, которые пробыли на добровольной вторичной службѣ не менѣе трехъ лѣтъ, или оставили службу ранѣе этого срока по неспособности IV разряда.

Примѣчаніе. Въ слѣдствіе сего тѣмъ нижнимъ чинамъ изъ состоящихъ нынѣ на вторичной добровольной службѣ, которые, на основаніи дѣйствовавшихъ узаконеній, не были награждены серебряными медалями, слѣдуетъ теперь же дать означенныя медали.

4) *О шевронахъ изъ галуна.* Отказавшіеся отъ отставки или поступившіе добровольно на вторичную службу, сверхъ серебряной медали, награждаются при самомъ отказѣ шеврономъ изъ галуна, по цвѣту пуго-

(*) Уставъ приложенъ къ № 6-му Сен. Вѣд.

вдоволь будетъ, тогда естественно дешевле будетъ и добываніе, и перевозка всякихъ матеріяловъ, а оттого и онѣ сами дешевле должны сдѣлаться.—Вотъ за цѣну рабочихъ такъ нельзя ручаться; опытъ напротивъ показываетъ, что плата имъ вездѣ возвышается, а съ тѣмъ вмѣстѣ является у нихъ и досугъ, затѣмъ и возможность развиваться, кое-чему поучиться, человѣкомъ стать; съ другой стороны всѣ мы работники, только работа не одна. Одинъ кирпичъ складываетъ, другой платье шьетъ, третій статейки пишетъ, четвертый на скрипкѣ играетъ, пятый въ канцеляріи начальствуетъ. Вотъ какъ плата хоть одной категоріи работниковъ возвысится, то и до другихъ мало по малу потокъ дойдетъ и другимъ плата возвысится. И ходъ-то этотъ тогда, кажется, хорошъ и разуменъ и естественъ, когда снизу начинается, отъ тѣхъ, что въ тѣсномъ смыслѣ слова работниками называются. Работникъ съ фабриканта дороже возьметъ, фабрикантъ съ купца, купецъ съ насъ, а мы тоже ужь нехотя должны цѣну своимъ продуктамъ поднять. Конечно, сразу этого всего не сдѣлаешь, надо время, и долгое время, а все-же, полагаемъ, что желѣзныя дороги да телеграфы и это дѣло подгонятъ.

Телеграфъ вѣсти разноситъ, желѣзная дорога изо всѣхъ концевъ все поассажировъ подвозитъ, вотъ мужичекъ и узнаетъ что тамъ-де за работу дороже платятъ. Цѣна за проѣздъ по чугункѣ не великая, вотъ и поѣхали. Рабочихъ въ странѣ все меньше, да меньше становится, вотъ фабриканты поневолѣ цѣну и набавляютъ, чтобъ остальныхъ дома удержать. Здѣсь, значитъ, цѣна увеличилась, а тамъ, куда понаѣхали, тамъ цѣна нѣсколько упала, то есть равновѣсіе въ цѣнахъ установилось. Вотъ, значитъ, въ одномъ мѣстѣ цѣна поднялась, въ другомъ упала. Изъ этого втораго опять переселенія, опять и во второмъ цѣна поднимается, за этой цѣной другія цѣны поднимаются, и другихъ рабочихъ цѣны возвысились. Вотъ имъ и получше, и досугъ является, и образованіе, а все телеграфы да желѣзныя дороги способствовали. Скажетъ, пожалуй, кто нибудь, что все это пустяки и глупости, что какъ цѣна не возвышайся, а все же бѣдность не уменьшается. Совершенная это правда; но въ томъ дѣло, что бѣдный бѣдному разница. Одинъ бѣдный тотъ, что бѣднымъ себя считаетъ, когда у него и хлѣба нѣтъ, тотъ бѣденъ и духомъ; другой бѣдный тотъ, что бѣднымъ себя считаетъ, когда у него нѣтъ говядины, тотъ духомъ ужь не столько бѣденъ, тотъ ужь человѣкъ. Намъ кажется, что вторая бѣдность, не заставляющая человѣка на первой степени развитія оставаться, у Англичанъ, а первая у насъ. Съ матеріяльной же стороны терпятъ и тѣ и другіе одинаково, степень ихъ несчастія одна и та же. Но все же, кажется намъ, вторая бѣдность лучше, почему къ ней и надо, думаемъ, стремиться.

Два же способа къ удешевленію квартиръ: уменьшеніе цѣны на матеріялы и увеличеніе платы рабочимъ, ни мало другъ другу не противорѣчатъ. Матеріялы дешевле—квартира дешевле; это понятно. Рабочіе дороже, казалось бы что и квартира дороже; но на дѣлѣ наоборотъ выходитъ. Конечно, съ дорогими рабочими домъ дороже обходится, но вѣдь рабочіе-то тоже жильцы, и если они больше получаютъ, то и платить имъ легче за квартиру; значитъ, квартира и все другое имъ дешевле обходится. А затѣмъ и всѣхъ вообще работниковъ плата увеличивается, значитъ и для всѣхъ квартиры дешевле стали. Прежде, положимъ, платилъ кто нибудь 100 рублей, а теперь платитъ 200 рублей; да все-же будетъ дешевле, если 200 эти составляютъ одну десятую всей получки, а прежніе 100 составляли одну пятую.

Что до матеріяловъ, то фабричные видимо дешевѣютъ. Сравните-ка, что прежде стоилъ бархатъ, да парча, да кружева, да фарфоръ, да полотно, и что теперь. А это потому, что фабричная промышленость развивается, продуктовъ все больше становится. Съ другими продуктами, съ тѣми, что изъ земли достаютъ, которые не требуютъ особенной обработки, совсѣмъ какъ будто бы другое происходитъ, все они дорожаютъ А эти-то продукты самые важные и есть; и пища изъ нихъ, и домъ изъ нихъ же строится. Чтожь, значитъ эти промышлености простые не развиваются?—Какъ имъ не развиваться, развиваются, но можетъ быть землѣ-то труднѣе развиваться чѣмъ фабрикамъ. Но если съ другой стороны посмотрѣть, то и выйдетъ, что фабрики-то сами изъ тѣхъ же простыхъ матеріяловъ свои издѣлія приготовляютъ; изъ чего и заключимъ, что если фабрикъ все больше, то значитъ и этихъ продуктовъ все больше; то есть и эта промышленость развивается. Вотъ съ перваго-то взгляду и покажется, что, значитъ, фабрики всѣ эти первые продукты уничтожаютъ, все это онѣ злодѣи съѣдаютъ. Закрыть ихъ, всѣхъ уничтожить—тогда лучше будетъ.

Вотъ что значитъ заговариваться не слѣдуетъ; къ такому выводу придешь, что очень сильно на нелѣпость похоже. Оно, конечно, если опять съ другой точки посмотрѣть, то выйдетъ не совсѣмъ-то нелѣпость. Дико всѣ вообще фабрики закрывать, а, пожалуй, нѣкоторыя, странѣ несвойственныя, закрыть можно. Вотъ, напримѣръ, глупо бы было, въ вологодскихъ лѣсахъ фазановъ разводить, да теплицы для нихъ строить; буду лучше разводить воронъ, да галокъ; продамъ ихъ, а на выручку пожалуй и фазановъ куплю. Это вотъ ужь нѣсколько свободной торговлей отзывается; кто подробнѣе знать хочетъ, тотъ можетъ идти на лекціи г. Калиновскаго въ Пассажъ. Франція вотъ теперь къ этой системѣ присоединяется, и надо правду сказать, шагъ это для Франціи огромный; тамъ ужь фабрикъ множество, давнымъ давно уже онѣ завелись и сильно расплодились. Вотъ у насъ, гдѣ фабрикъ мало, гдѣ онѣ развиваться еще и не думали, у насъ бы кажется легче свободную торговлю завести, а чѣмъ больше ждать будемъ, тѣмъ все будетъ труднѣе, да труднѣе.

И такъ, значитъ, чтобъ квартиры подешѣвели, надо чтобъ всѣмъ рабочимъ подороже платили, т. е. что бы всѣ побогаче стали, что, современемъ, непремѣнно и будетъ. Съ другой сторны надо, чтобы матеріялы подешевѣли; мы же видѣли, что они, напротивъ, дорожаютъ, да и фабрики, ради такой причины, уничтожать хотѣли, а между тѣмъ сами же выше храбро утверждали, что они дешевѣть должны съ развитіемъ производства, да путей сообщенія. Чтоже за путаница? Дешевѣютъ наконецъ, или не дешевѣютъ? Конечно, дешевѣютъ, вся путаница оттого, что все мы на деньги считаемъ. Денегъ-то, лѣтъ сто назадъ, куда было меньше, чѣмъ теперь, ну, и ясно, что прежде 20 коп., достать было труднѣе, чѣмъ теперь, цѣлый рубль. Значитъ на повѣрку и выходитъ, что если теперь стоитъ 1 рубль то, что прежде 20 коп. стоило, то все же цѣна не повысилась. Вотъ тоже и съ другой стороны, плачу я, положимъ, теперь 3 рубля за то, что прежде платили 2 рубля. Кажется, и по ариѳметикѣ дороже выходитъ, а на дѣлѣ дешевле. Дѣло въ томъ, что теперь моя промышленость, то есть литература, сильно на Руси развилась, вотъ мнѣ и легче, конечно, 3 рубля достать теперь, чѣмъ прежде 2 рубля, то есть, въ то время, когда всего-то съ десятокъ журналовъ было. Значитъ и матеріялъ всякій для меня сталъ дешевле, хотя денегъ за него отдаю и больше. Оттого-то, видите, такъ всѣ ученые и жаждутъ, чтобы вообще всѣ промышлености развивались, да развивались быстрѣе. Если разовьются—ничто дорого не будетъ, какія цѣны ни назначай. Пожалуй, скажутъ, что все это неправда, что теперь люди больше нуждаются. И мы противорѣчить этому ни однимъ словомъ не станемъ; а спросимъ только, сколько теперь на свѣтѣ народу живетъ, да сколько за сто лѣтъ было. Окажется, конечно, что теперь не въ примѣръ больше, ну, вотъ, мы и попросимъ перенестись всѣхъ настоящихъ обитателей за сто лѣтъ назадъ—что будетъ? А будетъ то, что половина съ голоду умретъ. Тогда такъ все мало развито было, такъ продуктовъ было мало, что далеко бы не достало всѣмъ. Пожалуй, посади какихъ нибудь хоть сто человѣкъ въ страну благодатную, гдѣ все само растетъ, ну и будутъ себѣ жить безъ труда, на всѣхъ достанетъ; да вѣдь это ужь эгоизмъ, земля вѣдь не для сотни одной сотворена.

Вотъ тоже не угодно ли взять нашъ комфортъ, наши прихоти, наши удобства, что намъ и образоваться дозволили и людьми стать такими, что не только одной матеріяльной пищей живутъ. Такъ вотъ перенесите-ка, положимъ, не всѣхъ за сто лѣтъ назадъ, а столькихъ же, сколько тогда жили. И то же отъ скуки умремъ, если не отъ недостатка пищи; оттого отъ скуки, что въ то время куда не было тѣхъ удобствъ, которыя теперь есть, которыя необходимы намъ какъ пища, которыя насъ людьми дѣлаютъ, отъ животныхъ все больше, да больше отдаляютъ, къ идеалу человѣка ведутъ. О злоупотребленіяхъ, о роскоши не говоримъ.

Вотъ то же и про тарифъ не рѣдко такіе отзывы слышатся: да что понижаютъ, все понижаютъ, а товары все въ той же цѣнѣ. Однако, если по низкому тарифу больше товаровъ ввезли, то значитъ они и доступнѣе чѣмъ прежде, то есть дешевле, А если цѣны все тѣ же, то и значитъ это, что требованіе усилилось. А если бы этотъ усиленный строгій тарифъ и того бы не допустилъ, что теперь на лицо, такъ цѣны тѣми же не остались бы, а повысились бы.

Такъ какъ же сдѣлать, чтобы цѣны на квартиры понизились? А такъ, что принятся промышленость всякую развивать, дороги строить, да все то отмѣнять, что промышленость на ея пути задерживаетъ. Право, о чемъ не заговори, а непремѣнно къ этому главному выводу придешь; такая ужь эта экономическая наука.

Таксы промышленость задерживаютъ, поэтому бы и не стоило о нихъ говорить, но такъ какъ многіе еще таксу единственной мѣрой считаютъ, которая можетъ цѣны квартирныя понизить, то мы здѣсь объ этомъ и поговоримъ, не съ теоретической, а съ практической стороны.

Не только что о таксѣ говорятъ, да вотъ и напечатано была не очень давно въ журналѣ «Производитель и Промышленость» статья, гдѣ въ пользу таксы говорилось. Такса? Да что такса; такса вѣдь не произвольная цѣна, такса вѣдь сообразно тому разсчитывается, что дѣйствительно предметъ стоитъ, и если стоитъ онъ дорого, то и такса не можетъ за него дешевую цѣну назначить. Положимъ, однако, что все же цѣны на квартиры понизились бы. Вотъ затѣмъ хозяинъ комнату вашу обоями обобьетъ, домъ покраситъ, стекла вставитъ, раму перемѣнитъ, ну что же? А то, что измѣняй таксу. Скобки у дверей поправитъ—опять новая такса; мусоръ вывезти со двора — опять новая такса; на сараѣ крышу поправитъ—опять новая. Въ годъ на каждый домъ по десяти таксъ назначать надо будетъ. Ну, положимъ, что это неудобство отстранили; скажутъ напримѣръ: пускай жильцы свои квартиры сами поправляютъ, а такса пусть будетъ на два года неизмѣнная; всѣ внѣшнія работы по дому ужь дѣло хозяйское. Вотъ, жилецъ въ квартиру и въѣзжаетъ; хозяину нѣтъ разсчету ее поправлять, а потому и холодно, и грязно, и дуетъ, и сыро. Начнетъ кое-какъ жилецъ исправлять, а хозяинъ ему говоритъ: нѣтъ, этого нельзя, поправляйте, какъ слѣдуетъ, домъ мой, портить его я не могу позволить. Нечего дѣлать, ходятъ рабочіе, стучатъ, колотятъ, къ жильцу пристаютъ, покоя не даютъ, въ дѣлѣ ему незнакомомъ все только его обманываютъ. Вотъ жилецъ къ хозяину и идетъ: пожалуйста, говоритъ, примите на себя поправку, я ужь вамъ лучше заплачу подороже, а то и время-то свое губишь и кровь портишь, да и все только лишнія деньги расходуешь. Не могу, отвѣчаетъ хозяинъ, не могу—такса. Ужь эта такса; право, лучше если бы ея не было, жилецъ со вздохомъ говоритъ. Вотъ жилецъ зябкій печку вздумалъ поставить, а хозяинъ говоритъ, что тутъ ставить нельзя. Отчего, говоритъ жилецъ, я въ своей квартирѣ господинъ. Да, вѣдь, помилуйте, плату вы мнѣ платите небольшую, по таксѣ, такъ за что я рисковать стану; конечно, можетъ быть и ничего, а можетъ быть мои балки отъ тяжелой печки и пострадаютъ. Вотъ жилецъ хочетъ дверь новую проломать, окно заложить. Не позволю, говоритъ хозяинъ. — Какъ такъ?—Да такъ, что стѣна моя, да и квартира послѣ васъ моя будетъ, а кто же ее найметъ такую изуродованную? — Такъ сами поправьте, я заплачу. — Не могу — такса. — Ужь эта мнѣ такса, несносная такса, жилецъ повторяетъ. — Вотъ, говоритъ хозяинъ, рамы новыя сдѣлайте, да войлокомъ обейте, да всѣ щели законопатьте, тогда хорошо будетъ. Да вѣдь на это годоваян аемная плата выйдетъ. — Что дѣлать— можетъ быть и выйдетъ, а я въ своемъ домѣ какія попало поправки дѣлать не могу дозволить. — Ужь эта мнѣ такса несносная, жилецъ повторяетъ!

Нѣтъ, этакъ неудобно, много тяжебъ, да ссоръ, да обидъ личныхъ будетъ; пускай лучше все хозяинъ дѣлаетъ. А хозяинъ ничего дѣлать не хочетъ. Вотъ жилецъ сердится, требуетъ, у васъ, говоритъ, жить нельзя. А мнѣ кажется, говоритъ хозяинъ, что жить очень можно, это только ваши прихоти; да и съ чего я поправлять буду, вы вѣдь мнѣ по таксѣ платите. — Вамъ, говоритъ жилецъ, хорошо, вы какъ быкъ здоровы, а я.... А я, хозяинъ отвѣчаетъ, нимало не виноватъ, что вы на быка не похожи; сами поправьте. Сами! а такса то что, я на поправку деньги истрачу, такъ какая же мнѣ выгода отъ таксы, да и такса на васъ поправки возлагаетъ, а мнѣ этимъ заниматься запрещаетъ. Ужь эта мнѣ такса, несносная такса, жить съ ней нельзя.

Ну вотъ ссоры пошли, жалобъ много поступило; какъ быть? А такъ, что надо новый департаментъ квартирныхъ дѣлъ устроить, да новую полицію квартальную завести, чтобъ наблюдала за исполненіемъ таксы. Въ годъ примѣрно все это будетъ стоить тысячъ до ста. Откуда же деньги взять? — Конечно, деньги съ неба не свалятся, надо новый налогъ на народъ наложить. Въ результатѣ-то, значитъ, опять мы же и платимъ. Вотъ тебѣ и дешевая квартира, не такъ-то дешево обошлась. А между тѣмъ хозяевамъ-то не очень выгодно; постройка стоитъ дорого, тяжбы да ссоры только голову кружатъ, да тоже денегъ стоятъ, ну вотъ и перестали новые домы строить. Населеніе же все растетъ, да растетъ; квартиръ нѣтъ, хоть на улицѣ живи. Что дѣлать, надо таксу повысить, а не то никто домовъ не строитъ, негдѣ народу жить. Вотъ и повысили. И что же въ результатѣ? А то, что цѣну по-прежнему дорогую платимъ, да въ добавокъ взвалили еще на свои плечи жильцы хлопотъ бездну, да споровъ, да ссоръ, да тяжебъ, а кромѣ того, за такія удовольствія въ видѣ процентовъ выплачиваютъ еще ежегодно тѣ сто тысячъ, что новый департаментъ квартирныхъ дѣлъ стоитъ да полиція. О смазываньѣ и тому подобныхъ обстоятельствахъ умалчиваемъ. Нѣтъ, видно плохое дѣло такса на квартиры.

К. В.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Членъ-кореспондентъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, инженеръ-технологъ В. В. Писаревъ, издалъ *Общеполезное руководство къ устройству мукомольныхъ мельницъ, приводимыхъ въ движеніе водою* и *силою животныхъ*. Къ книгѣ прибавлены замѣчанія, собранныя, въ продолженіе тридцатилѣтней практики, мельничнымъ мастеромъ при Технологическомъ Институтѣ, механикомъ Цыргомъ. Текстъ поясненъ 216 политипажами и кромѣ того приложено 25 отдѣльныхъ чертежей. На русскомъ языкѣ не было до сихъ поръ подобнаго популярнаго изложенія предмета, занимающаго столь важное мѣсто въ хозяйствѣ, и по отзывамъ знатоковъ книга эта принесетъ большую пользу желающимъ устроить у себя мукомольную мельницу.

Продается въ книжномъ магазинѣ издателей, Я. В. Писарева и Комп., въ С.-Петербургѣ, въ Караванной, въ домѣ Шидлозскаго. Цѣна *четыре* рубля за двѣ части.

вицъ, для ношенія на лѣвомъ рукавѣ мундира и затѣмъ чрезъ каждые три года, если вновь остаются на службѣ, награждаются еще такимъ же шевpraвономъ; право же ношенія каждаго шеврона въ отставкѣ предоставляется только въ такомъ случаѣ, если нижній чинъ по полученіи шеврона прослужилъ три года, или оставилъ службу ранѣе этого срока по неспособности IV разряда.

Примѣчаніе. На основаніи этого правила тѣмъ изъ состоящихъ нынѣ на добровольной службѣ нижнихъ чиновъ, которые за отказъ отъ отставки или за поступленіе на вторичную службу, не были награждены на основаніи прежнихъ правилъ ни шевронами, ни нашивками, теперь же дать шевроны изъ галуна; если же были награждены за это нашивками изъ тесьмы, то послѣднюю нашивку замѣнить галуномъ и за тѣмъ начало трехлѣтія для полученія слѣдующаго шеврона какъ первымъ такъ и послѣднимъ считать съ 8-го минувшаго Сентября.

Для тѣхъ же нижнихъ чиновъ, которые въ день 8-го Сентября 1859 года, состоя на вторичной службѣ, имѣли уже за эту службу шевроны и по 8-е Сентября выслужили отъ полученія послѣдняго шеврона 3 года и болѣе, награждаются теперь же шеврономъ изъ галуна, считая старшинство на слѣдующее трехлѣтіе съ 8-го Сентября; не выслужившимъ же со дня полученія послѣдняго шеврона до 8-го Сентября трехъ лѣтъ, считать начало трехлѣтія для полученія слѣдующаго шеврона отъ времени полученія ими права на награду послѣднимъ шеврономъ; наконецъ выслужившимъ до 8-го Сентября право на полученіе шеврона по прежнимъ правиламъ, т. е. пятилѣтіе, но неуспѣвшимъ еще получить оный, считать имъ при наградѣ этимъ шеврономъ старшинство трехлѣтій на награду слѣдующимъ шеврономъ со дня выслуги ими на послѣдній шевронъ.

5) *О прибавочномъ жалованьи.* Добровольно вступающіе на вторичную службу или отказывающіеся добровольно отъ отставки нижніе чины пользуются сверхъ слѣдуемаго или получаемаго по штату и званію жалованья еще прибавочнымъ жалованьемъ: въ первое трехлѣтіе вторичной службы боцмана и боцманматы въ размѣрѣ двухъ окладовъ, а прочіе чины въ размѣрѣ полутора окладовъ; за тѣмъ въ каждое изъ слѣдующихъ трехлѣтій прибавляется какъ тѣмъ, такъ и другимъ, еще по одному окладу.

Примѣчаніе 1. Прибавочное жалованье за вторичную службу назначается съ самаго вступленія на оную и при томъ изъ получаемыхъ нижними чинами окладовъ, если только эти оклады не превышаютъ 34 руб. 28½ к. сер., въ противномъ случаѣ изъ этого послѣдняго оклада.

Примѣчаніе 2. По прослуженіи нижними чинами на вторичной службѣ четырехъ трехъ-лѣтій, за дальнѣйшую службу новыхъ прибавочныхъ окладовъ не назначается; а производится имъ тоже содержаніе, какъ и въ четвертое трехлѣтіе.

Примѣчаніе 3. Прибавочное жалованье за вторичную службу, состоящимъ уже нынѣ на этой службѣ или имѣющимъ поступить на оную изъ находящихся въ настоящее время въ отставкѣ, назначать: или по дѣйствовавшимъ до настоящаго времени правиламъ, или по установляемымъ нынѣ правиламъ, смотря по тому, что будетъ для нихъ выгоднѣе. Тѣмъ, которые пожелаютъ получать прибавочное жалованье за вторичную службу по новымъ правиламъ, считать для назначенія прибавочнаго жалованья начало вторичной службы съ 8-го Сентября 1859 года, а поступившимъ послѣ этого числа со дня вступленія на вторичную службу.

Примѣчаніе 4. Съ установленіемъ сокращенныхъ сроковъ для полученія прибавочнаго жалованья за вторичную службу и съ уравненіемъ въ этомъ отношеніи правъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ съ строевыми, производство прибавочнаго же жалованья за выслугу собственно въ унтеръ-офицерскомъ званіи въ нестроевыхъ командахъ и въ музыкантахъ опредѣленнаго числа лѣтъ на будущее время отмѣняется; но въ отношеніи получающихъ уже это жалованье установляются слѣдующія правила: тѣмъ нестроевымъ унтеръ-офицерамъ и музыкантамъ, которые не находятся на вторичной службѣ, но получаютъ прибавочное за 12 лѣтъ и болѣе унтеръ-офицерской службы жалованье, сохранить это жалованье и на будущее время; при поступленіи же ихъ на вторичную службу, а равно и состоящимъ нынѣ на добровольной вторичной службѣ предоставить пользоваться жалованьемъ или на основаніи прежнихъ правилъ, или на вновь установленномъ основаніи, смотря потому, что для нихъ выгоднѣе; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ, т. е. для состоящихъ нынѣ на вторичной службѣ, считать старшинство вторичной службы для назначенія прибавочнаго жалованья съ 8-го Сентября 1859 года.

Примѣчаніе 5. Для принятія на вторичную службу или оставленія на оной по добровольному желанію необходимо согласіе того ближайшаго начальства, въ вѣдѣніи котораго нижній чинъ желаетъ служить и которое предварительно оставленія или принятія обязано удостовѣриться въ прежней службѣ нижняго чина, а равно и въ способности продолжать оную. Для соображенія же о принятіи нижнихъ чиновъ изъ отставки на вторичную службу непремѣнно обозначать въ указахъ объ отставкѣ: изъявлялъ ли уволенный нижній чинъ желаніе продолжать вторичную службу и не послѣдовало ли на это отказа; или если не изъявлялъ этого желанія, то признается ли не только способнымъ, но и полезнымъ для дальнѣйшей службы. (*Сен. Вѣд.*)

(*Оконч. впредь*).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, 20-го января.

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

15-го января посланникъ и полномочный министръ Е. В. Короля Прусскаго графъ Перпонхеръ, прибывшій съ чрезвычайнымъ порученіемъ, имѣлъ честь быть принятымъ на аудіенціи Государемъ Императоромъ, вручивъ ему при этомъ случаѣ свои вѣрительныя грамоты.

Въ воскресенье, 17-го января, графъ Перпонхеръ имѣлъ честь быть представленнымъ Ея Величеству Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

Въ тотъ же день чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Е. В. Короля Баварскаго графъ Монжела и секретарь баварскаго посольства баронъ Трухсессъ имѣли честь быть представленными Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михаиловнѣ.

Вслѣдъ затѣмъ графиня Монжела и г-жа Седней-Лококъ имѣли честь быть принятыми Ея Высочествомъ.

Кавказъ въ 1859 году.

Съ нѣкоторыхъ поръ сдѣлалось очевидно и осязательно для людей даже самыхъ ненаблюдательныхъ, что событія на Кавказѣ, какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ мірѣ, получили особый характеръ и настроеніе—оказалась межъ ними связь и стремленіе къ цѣли. Эта осязаемость полной системы сдѣлалась до такой степени выпуклой, ясною, что для каждаго прожитаго года можно было найти названіе, дать ему имя главнѣйшаго изъ событій внесеннаго имъ въ исторію нашей страны. Все это вынудило насъ начинать нашу «Кавказскую Лѣтопись» новаго года краткимъ отчетомъ за прошлый. Сдѣлаемъ это и теперь.

Но кто же не знаетъ, что прошлый годъ для Кавказа былъ годъ исключительный—это былъ *годъ торжествъ.* Важность и быстрота событій, слѣдовавшихъ одно за другимъ съ января до августа, съ августа по декабрь—такъ наполнили этотъ годъ выдающимися именами событій, что каждое изъ нихъ перевѣшиваетъ и затмѣваетъ событія прошлыхъ годовъ. Ни Ведень, ни Шамиль, ни Гунибъ, ни Ичкерія, ни Аварія, ни весь Дагестанъ—ничто это не выражаетъ свершившагося; прошлый годъ на Кавказѣ есть *годъ судебъ, годъ перелома и перехода къ началу прекрасной будущности*—это *годъ князя Барятинскаго,* вполнѣ, нераздѣльно связавшій съ нимъ имя свое въ исторіи. *Тысяча восемьсотъ пятьдесятъ девятый годъ* и *князь Александръ Ивановичъ Барятинскій* — это два имя отнынѣ связанныя и незабвенныя въ памяти каждаго изъ Кавказцевъ, отъ ребенка до дряхлаго старика. Память народная передастъ ихъ изъ рода въ родъ.

Повторимъ же здѣсь въ нашей лѣтописи этотъ блистательный рядъ событій, какъ мы сдѣлали это въ прошломъ году.

Въ январѣ прошлаго года начались уже наступательныя движенія къ Веденю; 8-го февраля заняты высоты на Хулхулау, въ его окрестностяхъ, а апрѣля 1-го—онъ взятъ штурмомъ. Лишить Шамиля его резиденціи, считавшейся почти неприступною—значило нанести ему нравственно въ десять разъ больше вреда, нежели значила для него вещественная его потеря. Ореолъ его славы межъ горскими племенами значительно омрачился, почти померкъ. За паденіемъ Веденя тотчасъ же слѣдовала покорность сосѣдственныхъ ему чебирлоевцевъ, а въ маѣ—и ичкеринцевъ съ ауховцами. Въ половинѣ іюля князь Александръ Ивановичъ пріѣзжаетъ въ Чечню, лично распоряжаетъ военныя дѣйствія — и согласно исполненныя движенія трехъ отрядовъ рѣшаютъ судьбу Дагестана и Шамиля. Этотъ сорока-дневный походъ (съ 15-го іюля по 26-е августа) есть что-то баснословное, что-то похожее на событія первобытныхъ вѣковъ. Это не война; это эпопея въ дѣйствительности, на дѣлѣ, невиданная, неслыханная, неожидаемая и непредвидѣнная никѣмъ даже изъ опытныхъ старыхъ кавказцевъ, но смутно предчувствованная и какъ будто предсказанная народомъ; это обстоятельство еще болѣе придаетъ ей характеръ эпоса. То, чего сорокъ лѣтъ добивалася на Кавказѣ Россія—и добивалась штыками—совершено въ сорокъ дней. Фактъ безпримѣрный въ исторіи!

Мы не будемъ исчислять всѣхъ побѣдъ и успѣховъ этой сорока-дневной эпохи, замкнувшей въ себѣ событія многихъ годовъ: читатели нашей газеты ранѣе всѣхъ знакомы со всѣми ея подробностями. Скажемъ коротко, что въ эти сорокъ дней возстановлено ханство Аварское, покоренъ Дагестанъ, взятъ Шамиль и отправленъ въ С.-Петербургъ. Весь восточный Кавказъ сдѣлался мирной страною подъ русскимъ правленіемъ. Стоглавая гидра мюридизма безвозвратно парализирована, если еще не умерла.

Въ это же время на западной сторонѣ Кавказа, гдѣ на этотъ годъ не предполагалось особыхъ движеній, но постоянно преслѣдовался составленный планъ, — совершались событія мирно и сами собою, какъ слѣдствія дагестанскихъ побѣдъ. Такъ иногда, при паденьи громаднаго зданія, сотрясеніе воздуха потрясаетъ окрестность и сокрушаетъ другія постройки. Такимъ образомъ, во второй половинѣ января, когда не предвидѣлась еще важность послѣдующихъ событій, полковникъ Бабичъ сжигаетъ бжедуховскіе аулы и правительству покоряется абхазское племя Псху. Въ февралѣ изъявляютъ покорность кизильбековцы, башильбаевцы, тамовцы и часть беслениевцевъ; въ іюлѣ — бжедуховцы; въ августѣ — темирхоевцы, махошевцы, егерукаевцы, остальная часть беслениевцевъ, шангиреевцы и закубанскіе кабардинцы. Въ ноябрѣ этотъ рядъ добровольнаго покоренія заключается самымъ важнымъ событіемъ: болѣе полуторы тысячи человѣкъ выборныхъ и старшинъ изъ статысячнаго воинственнаго племени абадзеховъ и во главѣ ихъ Магометъ-Эминъ—присягнули на подданство Россіи и выдали аманатовъ. Вмѣстѣ съ абадзехами присягнуло общество туансе и баранаевцы.

Вотъ рядъ успѣховъ и рядъ побѣдъ одного только года кавказской войны. Эти событія такъ краснорѣчиво и внятно говорятъ за себя и современникамъ и потомству, что послѣ ихъ занесенія въ нашу лѣтопись мы находимъ, что всякое слово объ нихъ излишне. Это слово доскажетъ объ нихъ исторія.

Обращаясь къ гражданскимъ успѣхамъ страны въ такой годъ, когда вся наша дѣятельность поглощена была исполненіемъ военныхъ блистательныхъ плановъ, мы имѣемъ полное право поставить ихъ уже на второй планъ: они ограничивались подготовительной дѣятельностію и развитіемъ, сдѣланнаго въ предшествовавшемъ году.

1-го января совершилось торжественное открытіе департаментовъ, которые придали правленію страны характеръ, вполнѣ сообразный съ возрастающимъ ежегодно ея значеніемъ. Въ дополненіе къ нимъ еще образованъ департаментъ контрольный. Произведено очень много построекъ шоссейныхъ дорогъ, изъ которыхъ душетскій участокъ и Малкскій мостъ на военно-грузинской дорогѣ уже открыты; послѣдній самимъ главнокомандующимъ во время проѣзда его въ С.-Петербургъ. Телеграфные столбы уже тянутся по дорогѣ къ Боржому и черезъ Кутаисъ добѣгутъ до Поти. Всѣ изслѣдованія и соображенія о желѣзной дорогѣ черезъ перешеекъ Кавказскій, соединяющій Черное Море съ Каспійскимъ, приводятся къ окончанію. Есть надежды, что этотъ проектъ въ скоромъ времени перейдетъ въ дѣйствительность.

Между тѣмъ намъ извѣстно, что въ Кутаисѣ черезъ Ріонъ будетъ построенъ постоянный желѣзный мостъ по много-раскосной системѣ. Трасировка дороги отъ Кутаиса къ Владикавказу на Кабардинскую плоскость, чрезъ Они, Калаки и Алагиръ уже кончена и самый путь уже частію разработанъ для троечной и колесной ѣзды. Кто видѣлъ самъ эти живописныя бездны самыхъ глубокихъ нѣдръ и ущелій Кавказа, загроможденныя массой громадныхъ горъ, гдѣ дорога нерѣдко—заоблачная тропинка, карнизъ скалы или отвѣсный спускъ надъ бездонною пропастью,—тотъ пойметъ труды инженера, посвятившаго нѣсколько лѣтъ своей жизни изученію и разработкѣ подобной мѣстности.

Мы не можемъ и не имѣемъ права исчислять всѣ предположенія привительства, которое, зорко глядя впередъ, постоянно поддерживаетъ особую дѣятельность по всѣмъ частямъ, заботясь объ улучшеніяхъ и полезныхъ нововведеніяхъ, да и лѣтопись наша заноситъ въ свои страницы одно только совершившееся. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны сказать что со стороны просвѣщенія сдѣлано на Кавказѣ много предположеній и рѣшено открыть школы для горцевъ, въ которыхъ конечно найдутъ образованіе и дѣти вновь покоренной страны. Такое правительство, которое за штыкомъ посылаетъ книгу, дѣлая первый не болѣе какъ проводникомъ второй, отстраняетъ упрекъ въ завоевательствѣ, дѣлаемый намъ часто на Западѣ. Россія вполнѣ понимаетъ свое назначеніе на Востокѣ и вступаетъ на него какъ начало цивилизующее.

Этою утѣшительною увѣренностію мы кончаемъ нашъ краткій обзоръ.

Въ заключеніе вспомнимъ отшедшихъ. Въ прошломъ году Кавказъ потерялъ также нѣсколько своихъ вѣрныхъ слугъ—старыхъ кавказцевъ: генералъ-лейтенанта Брусилова и генералъ-маіоровъ Санковскаго и Ягодина.

Въ Воскресенье, 17-го января, происходила въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской Лавры хиротонія намѣстника сей Лавры Архимандрита Іринея во Епископа Екатеринбургскаго, Викарія Пермской Епархіи. Посвященіе сіе совершено Высокопреосвященнымъ Григоріемъ Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ съ Высокопреосвященными митрополитами: Кіевскимъ Исидоромъ и Литовскимъ—Іосифомъ, Архіепископомъ Таврическимъ — Елпидифоромъ и Епископами: Херсонскимъ — Димитріемъ, Ревельскимъ— Агаѳангеломъ, Выборгскимъ—Нектаріемъ и Чигиринскимъ—Серафимомъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

По телеграфу получено извѣстіе, что графъ Кавуръ разослалъ къ своимъ дипломатическимъ агентамъ въ чужихъ краяхъ циркуляръ, въ которомъ выражаетъ надежду, что вопросы объ Италіи будутъ окончены миролюбиво и удовлетворительно, хотя конгрессъ и отложенъ на неопредѣленное время. Онъ присовокупляетъ, что возстановленіе прежнихъ правительствъ въ средней Италіи было бы невозможно. Въ этомъ ссылается онъ на письмо императора Наполеона къ папѣ, на тронную рѣчь англійской королевы и на объявленіе лорда Пальмерстона. Впрочемъ, чтобъ вѣрнѣе судить о доводахъ графа Кавура, надобно подождать полнаго текста его циркуляра. Вѣнскія газеты уже предсказываютъ, что графъ Кавуръ возобновитъ прежнюю свою программу дѣйствій, прерванную виллафранкскимъ миромъ, но что Австрія не намѣрена воевать въ Италіи, если только не тронутъ Венеціи, которую будетъ защищать всѣми силами.

Изъ Неаполя получено извѣстіе, что туринскій посланникъ маркизъ Вилла-Марина принятъ былъ на аудіенціи королемъ Францискомъ и далъ ему увѣренія своего двора, что онъ въ дѣлахъ средней Италіи будетъ сохранять строгій нейтралитетъ, если Неаполь послѣдуетъ тому же примѣру. Другое извѣстіе гораздо важнѣе. Посланники французскій и англійскій при неаполитанскомъ дворѣ получили приказаніе своихъ кабинетовъ сдѣлать королю вновь представленія объ измѣненіи своей системы управленія. Значитъ возобновляются тѣже явленія, какія были при покойномъ королѣ, и вѣроятно будутъ тѣже послѣдствія. Неаполитанскій король, какъ независимый государь, будетъ какъ отецъ его отвѣчать, что лучше всѣхъ знаетъ, когда и какія перемѣны произвести въ формѣ правленія и не обязанъ въ этомъ руководствоваться совѣтами и требованіями другихъ державъ. Послѣ чего опять послѣдуетъ дипломатическій разрывъ. Дѣйствительно, требованія западныхъ державъ можетъ быть справедливы въ отношеніи къ духу времени, но на основаніи какихъ же договоровъ, или общенародныхъ правъ Англія и Франція требуютъ у независимаго государя измѣненія въ формѣ правленія, противу котораго самъ народъ не возстаетъ? Почему Францискъ II обязанъ повиноваться имъ, а не слѣдовать собственнымъ своимъ идеямъ? Почему полагать, что онъ больше ошибается, нежели совѣтодатели его? Почему же они не обратятся съ тѣми же совѣтами къ Австріи, къ Турціи, къ Соединеннымъ Штатамъ, гдѣ тоже можно найти многое, требующее измѣненія?

Въ Парижѣ незначащая по видимому мѣра можетъ произвести важныя послѣдствія. Всякій безпристрастный и благонамѣренный читатель конечно сердечно негодовалъ всегда на фанатическія статьи газеты l'Univers. Эта католическая газета была не поддержкою религіи, а скорѣе стыдомъ ея; слогъ же статей всего менѣе принадлежитъ литературѣ. Однимъ словомъ, каждый вѣрно желалъ прекращенія этой полемики, унижающей достоинство католицизма и журналистики. Это желаніе теперь исполнилось. Газета l'Univers дошла до того, что французское правительство запретило ее. Кромѣ ультрамонтановъ и фанатиковъ никто о ней не пожалѣетъ. И однакоже ихъ много, и дѣйствіе ихъ тѣмъ опаснѣе, что всегда скрыты. Мы опасаемся, чтобъ они не возбудили волненій во французской черни западныхъ департаментовъ. При томъ въ другихъ департаментахъ защитники торговой протекціонистской системы начали уже свои происки. Moniteur indistruel напечаталъ довольно рѣзкія жалобы на новый торговый трактатъ съ Англіею, и хотя Patrie защищаетъ правительство и намѣренія императора Наполеона, но сознается, что эта статья составляетъ воззваніе къ дурнымъ страстямъ.

Читателямъ нашимъ извѣстно, что одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію нынѣшняго прусскаго сейма, есть вопросъ о преобразованіи военныхъ силъ государства, т. е. вопросъ объ увеличеніи арміи и неразлучныхъ съ тѣмъ расходовъ. Принцъ-регентъ пользовался до сихъ поръ всякимъ удобнымъ случаемъ повторить уже неоднократно высказанное имъ мнѣніе, что эту мѣру онъ признаетъ безусловно необходимою и разсчитываетъ съ увѣренностію, что правительству будутъ даны средства осуществить ее во всемъ объемѣ. Увольненіе генерала Бонина и единомысліе министерства при представленіи проекта закона сейму доказываютъ, что принцъ-регентъ твердо намѣренъ рѣшить его по своему пониманію, каковы бы ни были препятствія. Самый проектъ представленъ палатѣ депутатовъ вѣроятно въ формѣ измѣненія закона 3-го сентября 1814 года «объ общей воинской повинности и объ устройствѣ ландвера», потому что все остальное можетъ подлежать сужденію только тогда, когда представители націи утвердятъ это измѣненіе.

Независимо отъ вопросовъ, касающихся организаціи, сущность дѣла заключается въ томъ, должно ли сохранить трехгодичный срокъ службы; потому что если этотъ срокъ будетъ сокращенъ, то нынѣшняя система можетъ быть удержана и лишніе расходы были бы незначительны. Предполагается набирать и обучать ежегодно по 20,000 рекрутъ больше прежняго; для осуществленія такой мѣры надобно имѣть подъ ружьемъ большее число постоянныхъ частей войскъ, а что бы ранѣе освободить старшіе разряды нынѣшняго перваго призыва ландвера отъ выступленія въ походъ, всѣ люди этого призыва должны быть въ прямой резервной пропорціи къ регулярной арміи. Все это имѣетъ связь съ трехлѣтнею непрерывною службою. Съ уменьшеніемъ трехлѣтняго срока, существующія части регулярной арміи окажутся недостаточными для принятія обученія двадцати тысячъ ежегодныхъ рекрутъ. Если же срокъ будетъ сохраненъ, то увеличеніе арміи и ея кадровъ будетъ очевидно само собою. Такимъ образомъ, оппозиція проекту—если бы она случилась—коснется преимущественно уменьшенія срока службы.

При подобномъ положеніи дѣла, любопытно знать личное мнѣніе принца-регента о необходимости трехлѣтняго срока службы. Оно изложено въ брошюрѣ, напечатанной въ 1849 году въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, подъ заглавіемъ: «Bemerkungen zu dem Gesetzentwurf über die deutsche Wehrverfassung» (Замѣчанія на проектъ закона о германскомъ военномъ управленіи).

Поводомъ къ брошюрѣ послужили происходившія, въ исходѣ 1848 года, совѣщанія во Франкфуртѣ, и она произвела сильное впечатлѣніе въ тѣхъ кружкахъ, въ которыхъ была распространена, потому что рѣшительно возставала противъ «народнаго войска», «вооруженныхъ гражданъ» и подобныхъ тому громкихъ фразъ, оглашавшихъ тогда Германію. Царственный авторъ объявляетъ въ своемъ сочиненіи трехлѣтній непрерывный срокъ службы альфою и омегою всего прусскаго военнаго устройства и единственнымъ фундаментомъ, на которомъ можно сохранить достоинства прусской арміи. Въ теченіе десяти лѣтъ, и не смотря на другое положеніе принца прусскаго, ничто не измѣнилось въ его убѣжденіи, потому что, при всякомъ случаѣ, принцъ указывалъ постоянно на туже необходимость, да и все зданіе новой организаціи арміи зиждется на этой идеѣ.

О трехлѣтнемъ срокѣ службы была уже рѣчь, въ палатѣ депутатовъ, въ началѣ 1857 года, и встрѣтила сильное противодѣйствіе со стороны депутата фонъ Патова, нынѣшняго министра финансовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и при нынѣшнихъ преніяхъ этотъ вопросъ выдвинется на первый планъ, ибо военные люди считаютъ три года службы непремѣннымъ условіемъ для образованія хорошаго солдата, а другіе думаютъ, что этого можно достигнуть и въ кратчайшій срокъ. Относительно же ежегоднаго набора лишнихъ 20,000 человѣкъ нельзя ожидать большой оппозиціи. За то лишнія издержки на всю новую систему навѣрное встрѣтятъ противодѣйствіе. Какъ сгруппируются партіи за и противъ, еще нельзя судить положительно.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Генуя, *18-го (30-го) январ.* Здѣсь получены извѣстія изъ Неаполя отъ 15-го (27-го) января. Начальникъ неаполитанскаго пограничнаго корпуса генералъ Піанелли требуетъ себѣ подкрѣпленій, увѣряя, что число супротивныхъ ему войскъ увеличивается. Въ Неаполѣ происходили волненія при чемъ раздавались крики: «да здравствуетъ конституція!».

Брюссель, *19-го (31-го) январ.* Сегодня въ Indépendance Belge напечатана депеша изъ Лондона, отъ 18-го (30-го) января «увѣряютъ въ политическихъ кружкахъ, располагающихъ вѣрными свѣдѣніями, что англійское правительство требуетъ у Франціи вывода ея войскъ изъ Ломбардіи».

АВСТРІЯ. *Вѣна, 22-го (10-го) январ.* (Nord). Возвращеніе графа Кавура и событія, готовыя совершиться въ Италіи, произвели въ Вѣнѣ сильное впечатлѣніе; теперь уже австрійскій кабинетъ начинаетъ безпокоиться за Венецію. Въ вѣнскихъ газетахъ не скрываютъ возрастающаго волненія этой области и хотя приписываютъ его вліяніямъ извнѣ, но сознаются, что всѣ жители участвуютъ въ немъ. Въ Венеціи не могутъ даже избрать себѣ подесты: всѣ избираемые отказываются отъ этой чести; театры закрыты, а Верона объявлена въ осадномъ положеніи. «Мы видимъ (говоритъ Ostdeutsche Post) какъ тучи сбираются надъ австрійцами въ Италіи. Графъ Кавуръ примется опять за свою прежнюю программу, прерванную виллафранкскимъ миромъ. Сердечное согласіе опять возстановилось между Англіею и Франціею, и ожидаютъ только рѣшенія парламента, чтобъ это согласіе превратить въ союзъ. Двѣ великія сѣверныя державы не хотятъ кажется нарушать своего выжидательнаго положенія и будутъ бездѣйственны, если вспыхнетъ новая война между Австріею и Франціею. И не смотря на все это мы не теряемъ еще бодрости. Сѣть, которою опутываютъ насъ, можетъ еще прорваться. Вопросъ о средней Италіи вовсе еще нерѣшенъ. Графъ Кавуръ не увѣренъ еще въ полномъ содѣйствіи Франціи. Выгоды Франціи еще тѣ же, какія были при Виллафранкѣ. Австрія, слѣдуя своей вѣковой политикѣ, все еще можетъ управлять событіями и ниспровергнуть происки Сардиніи и Англіи.»—Börsenhalle гораздо воинственнѣе и утверждаетъ, что «Австрія можетъ превратить всю свою имперію въ обширный лагерь и произвесть сильный переворотъ. Эту самую фразу употребляли вѣнскія газеты при вторженіи австрійцевъ въ Сардинію; но послѣдствія доказали, что переворотъ былъ не въ пользу Австріи. «Конечно, Австрія не думаетъ о войнѣ, продолжаетъ газета, лишь бы не касались до Венеціи, за которую она будетъ всѣми силами сражаться. Австрія много испытала бѣдствій и во времена первой имперіи, но вышла побѣдительницею. Теперь гораздо вѣрнѣе можетъ повториться тоже.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 22-го (10-го) январ.* (J. de St.-P.) Въ Journal des Débats Джонъ Лемуанъ говоритъ слѣдующее: «Мы не хотимъ разсуждать съ епископами. Они имѣютъ полное право защищать и духовную, и свѣтскую власть папы. Мы уважаемъ ихъ званіе; но будемъ говорить съ лицами гражданскаго общества, которыя вдругъ взялись защищать свѣтскую власть папы. Мы бы только спросили ихъ: согласились ли бы они жить подъ управленіемъ подобной власти, перемѣнить нашъ кодексъ на законы папства, устранить себя отъ всякаго участія въ государственныхъ дѣлахъ и отдавать насильственно дѣтей своихъ, чтобъ ихъ воспитывали въ религіи правительства? Здѣсь дѣло идетъ уже не о церкви, а о государствѣ, не о первосвященникѣ, а о государѣ. Неужели не чувствуютъ, что, оправдывая это соединеніе свѣтской власти съ духовною, защищаютъ самый варварскій соціализмъ, который не всегда обнаруживается безпорядкомъ, а подавляетъ свободу подъ гнетомъ закона? Руссо сказалъ съ ужасною логикою: «гражданская и религіозная невѣротерпимость всегда идутъ нераздѣльно. Нельзя жить съ людьми, которыхъ въ душѣ почитаешь осужденными по смерти на вѣчныя мученія. Любить ихъ—значило бы противиться Богу, который ихъ наказываетъ: ихъ надобно истребить, или обратить къ истинѣ.» И вотъ основаніе извѣстнаго дѣла Мортары. Не по духу преслѣдованія римское правительство поступило насильственно и несправедливо, а потому что этого требовали древніе законы католицизма. Свѣтская власть папъ въ средніе вѣка была оправдываема тогдашнимъ состояніемъ общества. Но теперь времена слишкомъ измѣнились. Само первобытное христіанство раздѣлилось на нѣсколько вѣроисповѣданій, смотря по духу народовъ. Свѣтская власть папъ, служившая имъ прежде для владычества надъ людьми, сдѣлалась теперь предлогомъ къ униженію ихъ, потому что для защиты своей должны прибѣгать къ иноземному оружію. Когда въ 1848 году папа сталъ въ главѣ національнаго движенія Италіи, онъ долженъ былъ воевать съ австрійцами, которые тоже были духовные дѣти его. Онъ остановился и прекратилъ движеніе, отдѣлясь отъ Италіи, которая теперь въ свѣтской власти папъ видитъ элементъ, враждебный ея національности. Такимъ образомъ свѣтская власть съ обѣихъ сторонъ дѣлаетъ папѣ враговъ, тогда какъ церковь должна быть въ мирѣ со всѣми. Если у нея не будетъ ни войны, ни вассаловъ, то она тогда именно и будетъ сильна вѣрою и любовію народовъ. Возвращать же силою и кровопролитіемъ подъ власть папы тѣ народы, которые не хотятъ повиноваться свѣтской его власти, значило бы поступать противъ духовныхъ его пользъ».

— Въ Patrie пишутъ: «Въ началѣ прошедшаго года мы защищали національность Италіи. Теперь должны приступить къ другому вопросу, который лично до насъ касается. Газеты, письма, путешественники удостовѣряютъ, что Савоія желаетъ своего соединенія съ Франціею. Она давно уже связана съ нею нравами и языкомъ. Почему же не соединиться и въ политическомъ значеніи слова. Она составляла уже часть Франціи и была отторгнута отъ нея силою. По трактатамъ 1815 года не могли измѣнить самой сущности дѣлъ. Они не могли сдѣлать Савоію *италіянскою* провинціею, какъ не въ силахъ были уничтожить границы Альпъ. Сила логики и народныхъ чувствъ должна наконецъ восторжествовать. Теперь этотъ день насталъ, когда Франція, пролитою своею кровію, возвратила свободу Италіи. Напрасно бы стали обвинять ее, что она не сохранила своего безкорыстія. Она сражалась не для завоеванія и не требовала себѣ ничего за побѣду; она сдержала свое слово, и исполнила свой долгъ. Но если народъ Савоіи желаетъ этого соединенія, зачѣмъ ей отвергать его? Какая была бы причина этого отказа? Правда, что Піемонтъ въ союзѣ съ нами и рыцарскій король Викторъ-Эммануилъ имѣетъ полное право на наше соучастіе. Но, благодаря Мадженте и Сольферино, онъ получилъ достаточное приращеніе своихъ границъ. Онъ сдѣлался теперь первымъ государемъ и руководителемъ Италіи. Но при стремленіи его къ Италіи онъ ежедневно долженъ самъ болѣе и болѣе удаляться отъ Савойцевъ по ту сторону Альпъ. И конечно, не богатство области привлекаетъ насъ. Савоія одна изъ бѣднѣйшихъ провинцій Европы. Граница Альпъ конечно для насъ самая естественная, и даже въ 1814 году, когда мы уже не предписывали условія мира, а съ покорностію принимали ихъ отъ Европы, она намъ отдала Савоію. Только въ 1815 году отняли ее у насъ; а теперь, когда желанія народа говорятъ въ нашу пользу, почему не исполнить ихъ. Пусть соберутъ поголовно голоса жителей, и результатъ рѣшитъ: съ кѣмъ хочетъ быть соединена Савоія.»

— Въ Pays сказано: «Въ Moniteur industriel напечатанъ адресъ, подписанный нѣсколькими приверженцами запретительной системы, противу правилъ, изложенныхъ въ письмѣ императора къ министру г. Фульду. Мы не понимаемъ цѣли подобнаго поступка. Это воззваніе къ страстямъ прискорбно во всѣхъ отношеніяхъ, тѣмъ болѣе, что подробности вопроса не обнародованы еще. Нельзя жаловаться на то, чего еще не знаешь. Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, воззваніе къ страстямъ заслуживаетъ всеобщее неодобреніе. Охранительные люди, преданные порядку, никогда бы этого не сдѣлали. Мы знаемъ, правда, что въ прежнія времена подобные адресы и дѣйствія пугали правительства; но ошибаются, если того же ожидаютъ и отъ императора. Но дѣйствуя подобнымъ образомъ обнаруживаютъ величайшую неблагодарность къ правительству, возстановившему общественное спокойствіе уже восемь лѣтъ и даровавшему миръ Европѣ. Здравомысліе народа не увлечется подобными манифестаціями. Рабочія сословія знаютъ, что мысль правительства благопріятна для нихъ и обѣщаетъ развитіе ихъ благосостоянія. Съ своей стороны правительство не уклонится отъ предпринятой цѣли, продолжая дѣйствовать мудро и умѣренно».

ИТАЛІЯ. (J. de St.-P.) Извѣстно, что губернаторъ Ниццы запретилъ газетѣ l'Avenir говорить о присоединеніи Савоіи къ Франціи. Вотъ переписка, бывшая по этому случаю. «Мы, нижеподписавшіеся издатели ниццской газеты l'Avenir, узнавъ, что сотрудникъ этой газеты г. Маланъ подвергся выговору, просили г. ниццскаго губернатора дать намъ средство къ избѣжанію на будущее время всякаго недоразумѣнія о правахъ, предоставленныхъ намъ законами и о диктаторскомъ самовластіи правительства, которымъ оно по видимому облечено. А потому спрашиваемъ: 1) можемъ ли мы продолжать обсуждать вопросъ о присоединеніи ниццскаго графства къ Франціи въ отношеніи къ его матеріяльнымъ и политическимъ выгодамъ; 2 можемъ ли перепечатывать иностранныя статьи по этому же предмету? Пользуясь до сихъ поръ правомъ, дарованнымъ намъ силою законовъ, мы надѣемся, что г. губернаторъ вразумитъ насъ о предѣлахъ, положенныхъ на право сужденій.—Честь имѣемъ и пр.» На это губернаторъ отвѣчалъ: «Гг. издатели. Я обязанъ дать вамъ откровенный и прямодушный отвѣтъ: 1) сужденія о присоединеніи Ниццы къ Франціи, какъ въ отношеніи матеріяльныхъ, такъ и политическихъ выгодъ ея, воспрещается. Тамъ, гдѣ нѣтъ повода къ обсужденію, нѣтъ и цѣли возбуждать вопроса, не нарушая чрезъ то общественнаго порядка и спокойствія. Для этого не нужно диктаторской власти, а общее право всѣхъ правительствъ, чтобъ защищать существующій порядокъ. 2) Тѣже причины воспрещаютъ и перепечатываніе статей изъ иностранныхъ газетъ, потому что и онѣ могутъ только волновать умы жителей. Примите и пр. Монтеземоло». Во всемъ этомъ замѣчательно, что l'Avenir всегда хвалился свободою тисненія въ Піемонтѣ въ сравненіи съ Франціею.

— По случаю назначенія генерала Фанти военнымъ министромъ новаго туринскаго кабинета, говорятъ, что генералъ Чіальдини приметъ начальство надъ войсками средней Италіи.

— Correspondance de Havres пишетъ: «Папа отвѣчалъ уже на письмо императора Наполеона, и объявилъ, что, вступая на престолъ своихъ предмѣстниковъ, онъ клялся сохранять цѣлость церковныхъ областей и не измѣнитъ своей клятвѣ. Слѣдственно никогда не согласится на уступку Романьи. Въ этомъ онъ пребудетъ твердъ и надѣется на правосудіе Бога». Этотъ отвѣтъ былъ сообщенъ кардиналамъ: Мотты, Альтьери, Патрици, Делла-Дженга, Брунелли, Марино, Антонелли, Сантуччи и Піетро. Римское дворянство представило папѣ адресъ, что готово всѣмъ жертвовать для защиты правъ его. Онъ подписанъ 136-ю лицами, въ главѣ которыхъ находится принцъ Іосифъ Бонапарте. Отказались подписать девять знатнѣйшихъ лицъ.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Лондона отъ 24-го января сообщаютъ объ открытіи въ тотъ день англійскаго парламента и о тронной рѣчи, произнесенной королевою (Это извѣстіе сообщено уже было по телеграфу. Ожидаемъ полнаго текста рѣчи).

— Депешею изъ Вѣны опровергаютъ извѣстіе объ осадномъ положеніи текста рѣчи.

— Изъ Турана получена телеграфическая депеша о новой побѣдѣ, одержанной французами надъ кохинхинцами.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПОДРОБНАЯ РАСКЛАДКА

1) для скорѣйшаго и удобнѣйшаго расчета жалованья, столовыхъ и квартирныхъ денегъ, назначаемыхъ къ производству генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, чинамъ военно-медицинскимъ и аудиторіатскимъ и чиновникамъ военно-сухопутнаго вѣдомства, высочайшими указами 23-го Марта 1858 и 17-го Апрѣля 1859 годовъ, и 2) для опредѣленія вычетовъ со всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ: а) за повышеніе чинами и б) за пожалованіе орденами. Составлена Роговымъ. Спб., Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

МОРЕ И ЕГО ЖИЗНЬ.

Сочиненіе Гартвига, первое отдѣленіе. Переводъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія В. Модестовъ. М. 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДѢЯТЕЛИ ПРЕЖНЯГО ВРЕМЕНИ.

Е. Колбасина. Спб., 1859 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ

Малороссійскаго подскарбія генеральнаго Якова Марковича. Изданіе Александра Марковича. 2 тома съ двумя портретами малороссійскаго подскарбія генеральнаго Якова Андреевича Марковича и гетманши Настасіи Марковны Скоропадской, урожденной Маркович. Москва 1859 года. Цѣна 3 рубля 50 коп., съ пересылкою 4 руб. 25 коп.

ИСТОРІЯ АВСТРІИ,

Сочиненіе графа Майлата, переводъ съ Нѣмецкаго. Москва 1859 года. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб.

СОЧИНЕНІЯ В. БѢЛИНСКАГО.

Томы 1-й, 2-й, 3-й и 4-й, съ портретомъ автора и его факсимиле. Москва 1859 года. Цѣна 4 руб., съ пересылкою 6 руб.

г. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвертокъ, 21-го января.

Въ 7½ ч. На Большомъ Театрѣ: Газельда, или Цыгане, большой балетъ въ 2-хъ д.

— — — На Александринскомъ Театрѣ: Пріемышъ, оригинальная комедія въ 3-хъ д.; Шамиль въ Петербургѣ, шутка съ куплетами, въ 1-мъ д; Фсфочка, водевиль въ 1-мъ д; Полтора рубля, оригинальная шутка, въ 1-мъ д.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Турунов*ъ.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *В. Бекетов*ъ.

23 Января

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 17. **Пятница, 22-го Января.** **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: По Военному Вѣдомству 19-го Января 1860 года.—Высочайшіе указы. О сокращеніи сроковъ обязательной службы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Объ обѣдѣ, данномъ въ честь фельдмаршала князя Барятинскаго.—Адресъ, поднесенный намѣстнику кавказскому князю А. И. Барятинскому.—Верея.—Открытіе моста на Малкѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Будущность Австріи, по словамъ Preussische-Zeitung—Телеграфическая депеша.—Австрія.—Франція.—Великобританія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Заграничная лѣтопись.—Объявленіе.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Января 19-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ съ 27-го Ноября 1859 года. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Невскаго, изъ Капитановъ въ Маіоры **Кринари**, съ переводомъ въ Нарвскій Пѣхотный полкъ. Софійскаго, 4-го резервнаго баталіона, изъ Капитановъ въ Маіоры **Шеренбергъ**, съ переводомъ въ дѣйствующіе баталіоны сего полка.

Переводятся. Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Подпоручикъ **Милюковъ 2-й**—въ Конно-Артиллерійскую Облегченную № 11-го батарею, Поручикомъ. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Прапорщикъ **Войтешевскій**—въ 21-й Стрѣлковый баталіонъ. Пѣхотныхъ полковъ: Елецкаго, Прапорщикъ **фонъ-Зигернъ-Корнъ**—въ С.-Петербургскій Гренадерскій Короля Фридриха-Вильгельма III полкъ. Суздальскаго, Поручикъ **Крыловъ**—въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Дагестанскаго, Поручикъ **Складовскій**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 15-го. 3-го Учебнаго Стрѣлковаго баталіона Поручики: **Николаевъ** и **Тарасовъ**—въ Бѣлостокскій Пѣхотный полкъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 16-го Поручикъ **Александеръ**—въ Тифлисскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полкъ. По Внутренней Стражѣ. Ревельскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Степановъ**—въ Арестантскія роты Инженернаго вѣдомства.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Поселеннаго № 9-го Выборгскаго Финскаго Стрѣлковаго баталіона Поручикъ **Сильфорсъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. С.-Петербургскаго Уланскаго Его Величества Короля Баварскаго полка Поручикъ **Тышкевичъ**, Штабсъ-Ротмистромъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Линѣйныхъ баталіоновъ Восточной Сибири: № 1-го, Подпоручикъ **Салимовскій**, Поручикомъ. № 2-го, Прапорщикъ **Пѣтуховъ**. По Инженерному Корпусу. Гренадерскаго Сапернаго баталіона Подпоручикъ **Лебедевъ**, Поручикомъ. По Внутренней Стражѣ. Иркутскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Устаховъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Сокращеніе сроковъ обязательной службы.
(Окончаніе *).

6) О производствѣ нижнихъ чиновъ на службѣ въ офицерскій военный или классный чинъ: а) О правѣ на производство въ офицерскій или классный чинъ. Нижніе чины пріобрѣтаютъ право производства на службѣ въ вонный офицерскій или классный чинъ неинаnче, какъ выслугою опредѣленнаго срока въ унтеръ-офицерскомъ званіи, выдержаніемъ установленнаго экзамена и открытіемъ соотвѣтствующей офицерской или классной ваканcіи. Существующія правила о томъ: какіе нижніе чины производятся въ военный офицерскій и какой именно чинъ и какіе въ классный, остаются въ своей силѣ и на будущее время.

б.) О срокахъ выслуги въ унтеръ-офицерскомъ званіи для производства въ военный офицерскій или классный чинъ. Нижніе чины для производства въ военный офицерскій чинъ должны прослужить въ унтеръ-офицерскомъ званіи: въ Гвардейскомъ Экипажѣ 10-ть, а въ прочихъ командахъ 12-ть лѣтъ; для производства же въ классный чинъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и музыкантовъ полагается общій во всѣхъ командахъ двѣнадцати-лѣтній срокъ службы въ унтеръ-офицерскомъ званіи. По выслугѣ 10-ти лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи могутъ быть производимы въ классный чинъ писаря, назначаемые къ занятію классныхъ должностей въ порты Восточнаго Океана; равнымъ образомъ остается этотъ же срокъ производства и для аудиторскихъ писарей, которые окончательно уже допущены къ приготовленію въ Аудиторы. Нижніе чины, переводимые изъ Гвардейскаго Экипажа въ другія команды не въ наказаніе, но по другимъ причинамъ, сохраняютъ право на производство въ офицерскій военный чинъ въ сроки, установленные для чиновъ Гвардейскаго Экипажа. Нижнимъ чинамъ, имѣющимъ право на производство въ военный офицерскій чинъ, зачитается въ выслугу срока, для производства опредѣленнаго, и время, проведенное въ нестроевомъ унтеръ-офицерскомъ званіи, или въ званіи строевыхъ музыкантовъ, равнымъ образомъ и строевая унтеръ-офицерская служба принимается въ счетъ выслуги срока, для производства въ классный чинъ установленнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ при производствѣ въ военный офицерскій чинъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ нѣкоторое время въ нестроевомъ унтеръ-офицерскомъ званіи или въ званіи строевыхъ музыкантовъ, полагается непремѣннымъ условіемъ, что бы они предъ удостоеніемъ къ производству, послѣдніе два года, прослужили въ строевомъ унтеръ-офицерскомъ званіи, дающемъ право на производство въ военный офицерскій чинъ.

в) Объ экзаменахъ для производства. Нижніе чины, удостоиваемые къ производству въ военный офицерскій чинъ, испытываются въ наукахъ по программамъ, установленнымъ для тѣхъ командъ, куда они съ производствомъ назначаются; удостоиваемые же призводства въ классный чинъ подвергаются экзамену въ наукахъ на слѣдующемъ основаніи: если они съ производствомъ оставляются на службѣ въ Морскомъ вѣдомствѣ, или переводятся въ вѣдомство Военно-сухопутное, то испытываются по спеціальнымъ программамъ, установленнымъ для тѣхъ должностей, въ которыя они изъявили желаніе поступить и на принятіе ихъ въ которыя послѣдовало согласіе надлежащаго начальства; если же они изъявили желаніе по производствѣ поступить на службу въ Гражданское вѣдомство, то подвергаются испытанію, опредѣленному для канцелярскихъ и другихъ неклассныхъ должностныхъ лицъ того вѣдомства.

Примѣчаніе. Писарей Морскаго вѣдомства, которымъ предоставлено было право производства за отличіе въ классный чинъ по выслугѣ 12-ти лѣтъ вмѣсто общаго для нестроевыхъ чиновъ двадцати-лѣтняго срока въ унтеръ-офицерскомъ званіи, при удостоеніи на будущее время къ производству за 12-ть лѣтъ, подвергать экзамену не по той уже программѣ, по которой они испытывались за отличіе, но по программѣ, установленной для производства за выслугу общаго срока; равнымъ образомъ испытывать по этой же послѣдней программѣ и писарей, удостоиваемыхъ къ производству по выслугѣ 10-ти лѣтъ для назначенія на классныя должности въ порты Восточнаго Океана.

Если нижній чинъ, предназначенный къ производству въ какую-либо команду, выдержитъ для сего установленный экзаменъ, но до производства пожелаетъ поступить на службу въ другую команду или вѣдомство,

(*) См. № 16 «Русскаго Инвалида».

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Кореспондентъ англійской газеты въ марокканскомъ лагерѣ.—Портретъ маршала О'Доннеля.—Гибралтаръ въ настоящемъ своемъ видѣ.—Неаполитанскіе финансы.—Кандидаты во французскую академію.—Искатели руки Анжелины Лемуань.

Газета Morning Herald недавно пріобрѣла собственнаго кореспондента на театрѣ африканской войны, и— что особенно примѣчательно—въ марокканскомъ лагерѣ. Онъ пишетъ изъ окрестностей Тетуана отъ 14-го декабря: «Сегодня испанцы подвинулись нѣсколько впередъ по направленію къ Тетуану, и имъ удалось построить нѣсколько земляныхъ верковъ. Мавры, показавшіеся въ большихъ толпахъ на сосѣднихъ высотахъ, не мѣшали этимъ работамъ. Теперь очевидно, что испанцы намѣрены слѣдовать той же системѣ, какъ и французы во время завоеванія Алжиріи при маршалѣ Бюжо. Они медленно подвигаются во внутренность страны и строятъ укрѣпленія на своемъ пути; но когда ихъ операціонный базисъ останется въ тылу, имъ будетъ труднѣе, въ виду постоянно увеличивающейся мавританской арміи, поддерживать свое сообщеніе съ Сеутою, особенно въ странѣ, гдѣ нѣтъ ни дорогъ, ни мостовъ.—15-го декабря. Мавры, подкрѣпленные каидомъ Бенъ Ода, намѣстникомъ провинціи Эль-Гарби, который прибылъ наканунѣ съ многочисленнымъ отрядомъ всадниковъ, рѣшились сдѣлать демонстрацію противъ лѣваго крыла непріятеля. Когда сегодня испанцы вышли по обыкновенію со своими отрядами рабочихъ, каидъ Бенъ Ода развернулъ противъ нихъ, вдоль бухты, свою конницу—движеніе чрезвычайно неудачное, потому что подвело его подъ выстрѣлы двухъ испанскихъ кораблей, которые тотчасъ же подошли къ берегу и осыпали мавританскихъ всадниковъ ядрами и бомбами. Мавры, впервые подверженные такому огню, смѣшались и обратились въ бѣгство; пораженіе ихъ было бы полнымъ, если бы къ нимъ не поспѣшила на помощь толпа горныхъ стрѣлковъ, сопровождавшихъ конницу, и не прикрыла ихъ отступленія. Одновременно съ этою атакою племена бени джерфертъ, анджера, вадрасъ и мавры изъ окрестностей Тэнжера, въ числѣ 1,000 всадниковъ и 15,000 пѣхотинцевъ, подъ начальствомъ каида Аббаса Эмкичата, въ 10 часовъ утра бросились на испанскій центръ и правое крыло, по направленію къ Серальо, и привели въ замѣшательство непріятеля, который въ это время служилъ заупокойную обѣдню за павшихъ на полѣ брани. Послѣ отчаяннаго рукопашнаго боя мавры овладѣли земляными верками д подошвы Серальо, и около этого пункта цѣлый день улился оживленный бой. Генералъ Росъ де-Олано приказалъ своей третьей дивизіи двинуться въ обходъ праваго фланга мавровъ, что отчасти и удалось; но съ наступленіемъ ночи мавры по обыкновенію возвратились въ свой лагерь. Тогда непріятель снова занялъ позицію, изъ которой былъ выбитъ поутру. По словамъ мавровъ, потеря ихъ состояла изъ 25 убитыхъ и 38 раненыхъ, а испанцы показываютъ съ своей стороны 30 убитыхъ и 126 раненыхъ. Но ни тѣ, ни другія показанія не заслуживаютъ вѣры. Особенно замѣчателенъ слѣдующій обычай мавровъ. Когда мавры начинаютъ дѣйствіе, довольно далеко передъ фронтомъ становится знаменосецъ. Вчерашній знаменосецъ такъ хладнокровно шелъ подъ выстрѣлами цѣлой роты испанскихъ стрѣлковъ (Cazadores), что и другая непріятельская рота должна была обратить на него свой огонь. Наконецъ онъ палъ, но въ тоже мгновеніе знамя явилось въ рукахъ другаго смѣльчака. Палъ и этотъ, но мѣсто его тотчасъ же было занято. Замѣчательно, что до сихъ поръ испанцами не было взято ни одного плѣннаго (?) Мавры скорѣе умираютъ, чѣмъ сдаются врагамъ своего отечества и вѣры; окруженные или атакованные, они защищаются саблями и ружьями, а будучи обезоружены отбиваются руками, ногами и зубами, до тѣхъ поръ, пока непріятель не положетъ ихъ на мѣстѣ, не смотря на свое желаніе щадить плѣнныхъ.—16-го декабря. Сегодня въ мавританскій лагерь прибыли большія подкрѣпленія, и Мулей Брагимъ, двоюродный братъ императора, принялъ начальство надъ войсками.—17-го декабря. Каидъ Бенъ Ода, опечаленный своею неудачею 15-го числа, сегодня поутру съ 300 всадниковъ и 1,500 пѣхотинцевъ изъ племени бени джерфертъ и бени даръ атаковалъ испанцевъ, занявшихъ ночью Фенедекъ, чтобы укрѣпить его. Не смотря на канонаду съ испанскихъ кораблей, каиду, послѣ трехчасоваго боя, удалось выбить испанцевъ, которые въ большомъ безпорядкѣ, и сильно преслѣдуемые арабами, отступили подъ защиту своихъ редутовъ.»

Въ послѣднемъ письмѣ, отъ 18-го декабря, говорится, что, по случаю недавнихъ успѣховъ мавританскаго оружія, въ различныхъ мавританскихъ лагеряхъ происходили большія изъявленія радости; въ лагерѣ ожидали пріѣзда брата султана Мулей Аббаса и одного изъ министровъ Хаджи Могаммедъ Зебди. Въ сравненіи съ испанцами, которые очень дурно помѣщены подъ маленькими французскими tentes d'abri (палатками), мавры могутъ назваться самыми искусными въ мірѣ постановщиками палатокъ; палатки ихъ просторны и выдерживаютъ непогоды.

Кореспондентъ газеты «Times» жалуется на свирѣпость испанско-марокканской войны. Мавры рубятъ голову каждому раненому испанцу, попадающемуся въ ихъ руки, и носится слухъ, что императоръ марокканскій платитъ за каждую голову по одному піастру, а за каждаго живаго (т. е. обреченнаго на мучительную смерть) взятаго въ плѣнъ непріятеля по четыре піастра. Съ своей стороны, и испанцы не даютъ пощады, которой впрочемъ мавры и не ожидаютъ. Кореспондентъ полагаетъ, что Англія, имѣющая вліяніе на Марокко, должна бы, въ интересахъ человѣчества, употребить всѣ свои усилія, чтобы, какъ прежде во время испанскихъ междоусобныхъ войнъ, ввести въ силу нѣчто подобное «договору Эллiота», съ цѣлью положить конецъ страннымъ истязаніямъ и рѣзкѣ плѣнныхъ. Тотъ же кореспондентъ представляетъ слѣдующій портретъ испанскаго главнокомандующаго: «Вотъ, у палатки главнокомандующаго, выстроенъ взводъ солдатъ, и, предъ ними, не заботясь о проливномъ дождѣ, стоитъ высокій сѣдовласый мущина; на видъ ему болѣе пятидесяти лѣтъ; онъ одѣтъ въ непромокаемый сюртукъ и мэкинтошевскіе брюки; форменнаго въ его одеждѣ одинъ *росъ*, т. е. испанское кепи, обшитое тремя рядами золотыхъ галуновъ: означеніе чина генералъ-капитана, соотвѣтствующаго фельдмаршалу. Голова его наклонена нѣсколько впередъ; выраженіе лица серьозное, но не лишенное оттѣнка добродушія. Чело его покрыто морщинами, но не столько отъ лѣтъ, сколько отъ заботъ, безсонныхъ ночей и трудовъ его поприща, полнаго тревогъ и честолюбивыхъ разсчетовъ. Походка его твердая, сильная и еще легкая. Этотъ человѣкъ—Леопольдъ О'Доннель, графъ Лусена, испанецъ ирландскаго происхожденія, въ настоящее время безспорно первое лице въ своемъ отечествѣ, и, что въ особенности замѣчательно въ Испаніи,—человѣкъ, обладающій властью, которая сдѣлалась тѣмъ прочнѣе, чѣмъ была продолжительнѣе, и во всякомъ случаѣ имѣющій за собою такое большинство народонаселенія, какого уже давно не имѣли его предшественники».

Въ одномъ изъ фельетоновъ «Русскаго Инвалида» сообщены были нѣкоторыя историческія данныя о театрѣ испанско-марокканской войны. При настоящихъ событіяхъ, не лишены будутъ интереса новѣйшія свѣдѣнія о Гибралтарѣ, передаваемыя кореспондентомъ газеты Jndependance Belge.

Алхесирасъ, расположенный на берегу моря въ бухтѣ того же названія, лежитъ насупротивъ Гибралтара, представляя печальную противоположность его по своимъ грязнымъ, дурно вымощеннымъ улицамъ, которыя ночью совершенно скрываются во мракѣ, за что путешественники и морскіе офицеры, посѣщающіе этотъ портъ, справедливо негодуютъ на городское управленіе. Нѣсколько разъ въ день маленькіе пароходы перевозятъ черезъ бухту пассажировъ между Алхесирасомъ и Гибралтаромъ. Никто не можетъ войти въ англійскій городъ, если не снабженъ паспортомъ; при соблюденіи этой формальности, путешественникъ получаетъ разрѣшеніе на кратковременное пребываніе въ Гибралтарѣ.

Работы, предпринятыя англичанами, чтобы сдѣлать еще страшнѣе и безъ того грозныя укрѣпленія Гибралтара, превосходятъ все что можетъ представить себѣ воображеніе. Предосторожности, принимаемыя для уничтоженія всякой попытки неожиданнаго нападенія со стороны какой бы то ни было націи, съ каждымъ днемъ становятся стѣснительнѣе. Внѣ грозной стѣны, окружающей Гибралтаръ и безчисленныхъ батарей, устроенныхъ на линіи водной поверхности и другихъ, дѣлающихъ крѣпость неприступною, число батарей, пробитыхъ въ скалѣ, начиная отъ поверхности моря до вершины горы, увеличивается въ баснословной пропорціи. Недавно враждебныя чувства испанцевъ выразились въ ничтожномъ поступкѣ, а именно: вынуто было нѣсколько досокъ изъ моста на узкой полосѣ земли, соединяющей Гибралтаръ съ испанскою територіею. И что же! Предосторожности со стороны англичанъ были усилены въ такой степени, что цѣлый полкъ расположенъ по линіи границы, и, посредствомъ недавно выстроенныхъ шлюзовъ, вся эта полоса земли на ночь потопляется водою. Словомъ, англичане дѣйствуютъ въ Гибралтарѣ какъ будто крѣпость осаждаема грознымъ непріятелемъ.

Въ сѣверной части города, подъ отвѣсною скалою, расположены теперь около пятисотъ палатокъ, гдѣ имѣютъ пріютъ еврейскія семейства, переселившіяся изъ Тетуана и Танджера. «Подъ одной палаткой, пишетъ кореспондентъ Independance Belge, я насчиталъ двѣнадцать дѣтей съ отцомъ и матерью, видѣлъ нѣсколько молодыхъ дѣвушекъ ослѣпительной красоты; нѣкоторыя изъ нихъ довольно охотно позволили снять съ себя портреты кореспонденту Monde illustré, который былъ вмѣстѣ со мною. По этому случаю разскажу фактъ, доказывающій до чего доходитъ въ настоящее время ребяческій страхъ англичанъ. Посѣтивъ нѣсколько еврейскихъ семействъ, мы заѣхали въ полкъ, расположенный, какъ сказано, по всей линіи границы; кореспондентъ иллюстрированнаго парижскаго журнала хотѣлъ набросать нѣсколько эскизовъ. Вдругъ къ нему подбѣжали нѣсколько англійскихъ офицеровъ съ испуганными лицами и отправили его къ коменданту, который сдѣлалъ имъ выговоръ за несоблюденіе строгихъ военныхъ правилъ, установленныхъ въ Гибралтарѣ противъ всѣхъ, которые вздумали бы снять планъ какого нибудь укрѣпленія. Не смотря на то, я имѣлъ случай воспользоваться рѣдкимъ исключеніемъ изъ правилъ, и подъ протекціею офицера королевской артиллеріи, сэра Чарльса Горгэма, молодаго человѣка чрезвычайно умнаго и пользующагося необыкновенною популярностью въ Гибралтарѣ, могъ, до самыхъ мелкихъ подробностей, осмотрѣть знаменитую крѣпость. Въ этой прогулкѣ участвовали со мною нѣсколько извѣстныхъ испанцевъ. Мы обошли дороги, пробитыя въ скалѣ, и безчисленныя батареи, защищающія крѣпость, какъ со стороны твердой земли, такъ и со стороны моря. Входъ въ каждый тоннель запертъ тяжелою желѣзною дверью, у которой стоитъ часовой; слѣдуя по

гдѣ будетъ для него вакансія, на которую начальство согласится его принять, то онъ обязанъ выдержать дополнительный экзаменъ въ тѣхъ специяльныхъ познаніяхъ, которыя требуются по программѣ той команды или вѣдомства, подобно тому, какъ подвергаются дополнительному испытанію при производствѣ съ оставленіемъ на службѣ въ Морскомъ вѣдомствѣ нижніе чины, имѣющіе аттестаты объ окончаніи курса наукъ въ уѣздныхъ или равныхъ имъ училищахъ.

г) *О старшинствѣ, отдаваемомъ при производствѣ.* Нижнимъ чинамъ, произведеннымъ въ военный офицерскій или классный чинъ, отдается старшинство со дня Высочайшаго приказа о производствѣ. Исключеніе изъ этого правила допускается только для предназначаемыхъ по выдержаніи экзамена къ испытанію ихъ способностей, предварительно производства, для занятія опредѣленныхъ должностей; лицамъ этимъ, въ случаѣ производства, если окажутся способными, отдается старшинство со дня поступленія на испытаніе. Но всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя, по дѣйствовавшимъ до сего времени узаконеніямъ, бывъ представлены уже къ производству, имѣли право на большее старшинство въ чинѣ противъ слѣдующаго имъ на основаніи настоящихъ правилъ, отдавать это старшинство на прежнемъ основаніи.

д) *О вакансіяхъ для производства.* Нижніе чины, по выслугѣ установленнаго для производства срока и по выдержаніи установленнаго экзамена, производятся на службѣ въ военный офицерскій или классный чинъ неиначе какъ на вакансіи. Производство въ чины допускается на вакансіи не только въ тѣ команды, или управленія, гдѣ нижніе чины состоятъ на службѣ, но и въ другія и даже въ постороннее вѣдомство, если только на принятіе ихъ послѣдуетъ согласіе надлежащаго начальства. Производимые въ классный чинъ съ оставленіемъ на службѣ въ Морскомъ вѣдомствѣ не обязываются никакимъ срокомъ выслуги ни по той командѣ, куда назначены по производствѣ, ни вообще по Морскому вѣдомству; но могутъ переходить въ другія команды и вѣдомства во всякое время. Нижніе чины, по выслугѣ установленнаго числа лѣтъ и по выдержаніи экзамена, но не произведенные въ военный офицерскій или классный чинъ по неимѣнію вакансій, оставаясь по положенію въ прежнемъ званіи, не зачисляются уже въ кандидаты, но имъ предоставляются слѣдующія преимущества: 1) право ношенія серебрянаго темляка строевымъ всѣмъ, а изъ нестроевыхъ только тѣмъ, которымъ по формѣ обмундированія присвоено носить холодное оружіе; 2) право освобожденія отъ тѣлеснаго наказанія по суду и безъ суда; 3) право быть произведенными въ военный офицерскій или классный чинъ, если потребуется замѣстить открывшіяся вакансіи производствомъ служащихъ на общемъ срокѣ нижнихъ чиновъ и если при томъ удостоены будутъ надлежащимъ начальствомъ, и 4) право выхода въ отставку во всякое время съ производствомъ въ классный чинъ, если выдержатъ экзаменъ по программѣ, установленной для канцелярскихъ и другихъ неклассныхъ служителей Гражданскаго вѣдомства. Всѣхъ этихъ преимуществъ они лишаются неиначе, какъ по приговору суда, установленнымъ порядкомъ утвержденному. Если эти нижніе чины выслужатъ общіе сроки, для отставки установленные, и останутся на службѣ, то предоставить имъ пользоваться преимуществами за вторичную службу на общемъ основаніи. Строевымъ же музыкантамъ, удостоеннымъ по выслугѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи установленнаго срока и по выдержаніи установленнаго экзамена къ назначенію въ чиновники для обученія музыки, если за неимѣніемъ вакансій останутся музыкантами, сверхъ вышеизложенныхъ преимуществъ производить жалованье наравнѣ съ отказавшимися отъ производства; но прибавочнаго жалованья за вторичную службу уже не производить. Нижнимъ чинамъ, которые зачислены уже въ кандидаты, или пріобрѣли это право до 8-го Сентября 1859 года, сохранить самое наименованіе кандидатовъ и преимущества, присвоенныя этому званію. Если же взамѣнъ слѣдующаго на службѣ содержанія по званію кандидатовъ имъ будетъ выгоднѣе получать прибавочное жалованье по установленнымъ за вторичную службу новымъ правиламъ, то предоставить имъ въ случаѣ выслуги общаго обязательнаго срока службы пользоваться вмѣсто кандидатскаго содержанія прибавочнымъ жалованьемъ, а равно и пенсіями при отставкѣ на упомянутыхъ новыхъ правилахъ о вторично-служащихъ; но въ этомъ случаѣ тѣмъ изъ нихъ, которымъ выслуга общаго обязательнаго срока до отставки кончилась ранѣе 8-го Сентября 1859 г., считать начало вторичной службы для производства прибавочнаго жалованья и назначенія при отставкѣ пенсіи съ 8-го Сентября.

7) *О преимуществахъ нижнихъ чиновъ за отказъ отъ производства въ военный офицерскій или классный чинъ.* Нижнимъ чинамъ, отказавшимся по выслугѣ лѣтъ и по выдержаніи экзамена отъ производства, предоставляются слѣдующія преимущества: 1) право носить серебряный темлякъ всѣмъ тѣмъ, которымъ по формѣ обмундированія присвоено холодное оружіе, наградивъ этимъ темлякомъ и тѣхъ, которые отказались прежде сего отъ производства, но не получили по прежнимъ правиламъ темляка; 2) награждать золотымъ или серебрянымъ шевронoмъ по цвѣту пуговицъ и чрезъ каждые три года давать по одному такому же шеврону; по выслугѣ же общаго обязательнаго срока награждать медалями, за вторичную службу установленными, на общемъ основаніи; 3) освобождать отъ тѣлеснаго наказанія по суду и безъ суда; 4) производить на службѣ жалованья по 100 руб. серебр. въ годъ.

Примѣчаніе. Нижнимъ чинамъ, имѣющимъ право на полученіе жалованья по усиленнымъ окладамъ, производить за отказъ отъ офицерскаго или класснаго чина по 150 руб. сер. въ годъ, 5) предоставить право выходить въ отставку во всякое время. 6) Всѣхъ преимуществъ этихъ лишать неиначе какъ по суду. Нижнимъ чинамъ, которые пріобрѣли уже до 8-го Сентября 1859 г. право на полученіе жалованья за отказъ отъ производства въ размѣрѣ, превышающемъ установленный нынѣ общій окладъ, т. е. 100 руб., сохранить прежніе оклады и на будущее время; тѣмъ же, которые получаютъ низшіе оклады, производить съ 8-го Сентября ординарное жалованье по 100 руб., а усиленное по 150 руб. сер. въ годъ. Нижнимъ чинамъ, получившимъ за отказъ отъ производства особый окладъ жалованья, за вторичную службу прибавочнаго жалованья уже не производить. Что же касается до предоставленнаго нижнимъ чинамъ, выслужившимъ сроки для производства и умѣющимъ только писать и читать, но недержавшимъ или невыдержавшимъ экзамена, права отказываться отъ производства съ назначеніемъ имъ ⅓ прапорщичьяго на службѣ жалованья, то правило это на будущее время отмѣняется. Согласно этому, нижнимъ чинамъ, которые выслужили въ унтеръ-офицерскомъ званіи установленные для производства сроки, но умѣютъ только писать и читать, не назначать никакихъ преимуществъ, кромѣ тѣхъ, которыя будутъ слѣдовать на общемъ основаніи. Но тѣмъ изъ нижнихъ чиновъ, которые пріобрѣли до 8-го Сентября 1859 г. право на преимущества за подобный отказъ отъ производства, сохранить эти преимущества на прежнемъ основаніи; вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить имъ право полученія шевронoмъ не за каждое пятилѣтіе, но за каждые три года; равно награждать ихъ медалями за добровольный отказъ отъ отставки по выслугѣ общаго обязательнаго срока.

II. *О правахъ нижнихъ чиновъ при отставкѣ.*

1) *О пенсіяхъ при отставкѣ.* Съ сокращеніемъ служебныхъ сроковъ, назначеніе пенсій при отставкѣ за выслугу только обязательнаго срока службы на будущее время отмѣняется. По прослуженіи нижними чинами добровольно трехъ лѣтъ сверхъ выслуги общаго обязательнаго срока назначается имъ при отставкѣ въ пенсію годовой окладъ получаемаго ими жалованья, если онъ не превышаетъ 17 р. 14 коп. сер.; въ противномъ случаѣ назначается въ пенсію половина оклада жалованья, но съ тѣмъ, что бы въ этомъ послѣднемъ случаѣ пенсія, за одно трехлѣтіе слѣдующая, была не менѣе 17 руб. 14 коп. и не болѣе 34 руб. 28½ к., такъ что если половинный окладъ получаемаго жалованья будетъ менѣе 17 р. 14 к., то въ пенсію назначать 17 р. 14 к.; если же половинный окладъ жалованья будетъ болѣе 34 р. 28½ к., то въ пенсію назначать 34 руб. 28½ коп.; прослужившимъ два трехлѣтія вторичной службы назначать пенсію въ размѣрѣ, вдвое большемъ противъ пенсіи за первое трехлѣтіе; прослужившимъ три трехлѣтія въ размѣрѣ, втрое большемъ и наконецъ прослужившимъ четыре трехлѣтія—въ размѣрѣ, вчетверо большемъ противъ пенсіи за первое трехлѣтіе.

Примѣчаніе. Нижнимъ чинамъ, пробывшимъ на вторичной службѣ болѣе четырехъ трехлѣтій, опредѣляются пенсіи въ томъ же количествѣ, какъ и увольняемымъ въ отставку по прослуженіи четырехъ трехлѣтій.

Тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые до 1-го Января 1860 года пріобрѣли уже право по дѣйствовавшимъ до 8-го Сентября 1859 года узаконеніямъ на пенсіи при отставкѣ, за прослуженіе одного только обязательнаго срока, т. е въ Гвардейскомъ Экипажѣ 20, а въ прочихъ командахъ 22 лѣтъ, или которые найдутъ для себя выгоднѣе дослужить эти сроки и послѣ 8-го Сентября, невыслужившимъ еще пенсіи по новымъ правиламъ, предоставить воспользоваться въ отставкѣ пенсіями на прежнемъ основаніи.

Примѣчаніе. Нижнимъ чинамъ, состоящимъ уже нынѣ на вторичной службѣ, а равно имѣющимъ поступить на оную изъ находящихся нынѣ въ отставкѣ, пенсіи назначаются или по новымъ правиламъ, или по старымъ, смотря по тому, какіе они получали на вторичной службѣ оклады жалованья: нынѣ ли установленные или прежніе. При назначеніи пенсій по новымъ правиламъ начало вторичной службы считается съ 8-го Сентября 1859 г., а для поступившихъ на вторичную службу послѣ этаго числа,—со дня вступленія въ оную; тѣмъ же нижнимъ чинамъ, которые, воспользовавшись прибавочнымъ жалованьемъ по новымъ правиламъ не выслужатъ трехлѣтія съ 8-го Сентября 1859 г. или со дня поступленія на вторичную службу послѣ этаго числа и, слѣдовательно, не пріобрѣтутъ права при отставкѣ на пенсію на основаніи новыхъ правилъ, но между тѣмъ выслужатъ это право по прежнимъ правиламъ, то назначать имъ пенсію при отставкѣ на основаніи прежнихъ правилъ. Отказавшимся отъ производства въ военный офицерскій или классный чинъ, а равно и музыкантамъ, не произведеннымъ въ классный чинъ по неимѣнію капельмейстерскихъ вакансій, получающимъ особо установленный за это окладъ жалованья, по прослуженіи пяти лѣтъ со времени производства онаго, если пожелаютъ выдти въ отставку, назначается этотъ окладъ въ пенсію. Но тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые за отказъ отъ производства или за непроизводствомъ по случаю неимѣнія капельмейстерскихъ вакансій, получаютъ высшій

этимъ сырымъ подземельямъ, можно взобраться очень высоко на гору; изъ всѣхъ расщелинъ скалы сочится въ большемъ количествѣ вода. Каждая батарея снабжена полнымъ количествомъ снарядовъ, и въ настоящее время во внутренности горы строится нѣсколько пороховыхъ погребовъ.

«Работы, произведенныя на этой скалѣ англичанами въ продолженіе стапятидесяти-лѣтняго владычества, превосходятъ все, что можетъ предпринять умъ человѣческій, чтобы сдѣлать крѣпость неприступною».

Съ вершины горы, подымающейся на 1,354 фута надъ поверхностью моря, видъ восхитительный, которому, безъ сомнѣнія, не много найдется подобныхъ; весь испанскій берегъ, отъ Тарифы до окрестностей Картахены, открытъ совершенно, а во внутренность страны видъ простирается до горъ Сьерра Невады, вершины которыхъ, покрытыя почти вѣчнымъ снѣгомъ, скрываются въ облакахъ. Насупротивъ разстилается африканскій берегъ отъ Танджера до Мелильи, видны Сеута и испанскій лагерь, гора Бульонесъ и мысъ Негро, за которымъ извивается рѣка Тетуанъ и скрывается городъ того же имени. Съ этой возвышенной точки можно превосходно слѣдить за движеніями воюющихъ армій. Городъ Гибралтаръ не такъ скученъ, какъ бываютъ обыкновенно военные города: домики въ немъ привлекательные, улицы широкія, превосходно вымощены и ночью освѣщаются гасомъ, неизвѣстнымъ еще въ большей части испанскихъ городовъ; смѣшеніе представителей разныхъ національностей: англичанъ, испанцевъ, мавровъ и евреевъ, придаетъ Гибралтару чрезвычайно оживленный видъ, а благодатный климатъ много способствуетъ пріятности пребыванія въ немъ.

Не смотря на то, что въ Неаполѣ все составляетъ государственную тайну, кореспондентамъ нѣкоторыхъ французскихъ газетъ удалось собрать вѣрныя свѣдѣнія о состояніи тамошнихъ финансовъ.

Въ прошломъ году доходы достигали до 32 милліоновъ дукатовъ (дукатъ=1 р. 6 к. сер.), а расходы до 34 милліоновъ. Слѣдственно, дефицитъ доходитъ до двухъ милліоновъ дукатовъ. Вотъ суммы, поглощаемыя министерствами, за исключеніемъ министерства иностранныхъ дѣлъ и президентства совѣта министровъ, бюджеты которыхъ неизвѣстны. Министерство юстиціи — 780 тысячъ дукатовъ; народнаго просвѣщенія — 315 тысячъ дукатовъ, духовныхъ дѣлъ—53 тысячи; финансовъ 14 милліоновъ 850 тысячъ; военное — около 12 милліоновъ; морское 2 милліона 300 тысячъ; публичныхъ работъ 2 милліона 496 тысячъ; внутреннихъ дѣлъ—1 милліонъ 384 тысячи; полиціи 296 тысячъ дукатовъ. Всего болѣе поражаетъ въ этихъ цифрахъ экономія министерства публичныхъ работъ и расточительность военнаго министерства. Должно замѣтить, что изъ 2½ милліоновъ дукатовъ, назначенныхъ на важныя сооруженія, которыя обѣщалъ Филанджери, цѣлый милліонъ поглощается желѣзною дорогою, которая еще не строится. Потому всѣ прочія необходимыя сооруженія: маяки, которые уменьшили бы огромное число кораблекрушеній въ Адріатическомъ Морѣ, дороги, которыя установили бы сообщенія провинцій съ Неаполемъ и строили бы богатство Сициліи, и тысячи учрежденій недостающихъ этой отсталой странѣ стоютъ правительству менѣе, чѣмъ стоили ему швейцарцы (*).

Слѣдующія суммы были издерживаемы на наемныя войска:

На четыре полка	643,478	дукатовъ.
— тринадцать баталіоновъ .	113,743	———
— ветерановъ	45,307	———
— различныя издержки (вербовка и пр.)	104,472	———
	907,000	дукатовъ.

Сюда не включены деньги, ассигнованныя на пенсіи военнымъ, именно 690 тысячъ дукатовъ. Говорятъ, что болѣе половины суммы приходилось на долю швейцарцевъ. Расходы на содержаніе королевскаго дома, считая тутъ и приданое принцессъ, простирающееся ежегодно до 48 тысячъ дукатовъ, стоятъ милліонъ семьсотъ тысячъ дукатовъ.

Швейцарцы распущены; но вмѣсто ихъ формируютъ иностранный легіонъ, который уже стоилъ 25 тысячъ дукатовъ. Надобно прибавить къ этому сто тысячъ дукатовъ на новые мундиры, а къ бюджету арміи, на будущій годъ, суммы на двойные и тройные рекрутскіе наборы. Дефицитъ въ 1860 году врядъ ли не превзойдетъ двухъ милліоновъ. Увѣряютъ, что въ теченіе десяти лѣтъ государственный неаполитанскій долгъ увеличился на 20 милліоновъ дукатовъ.

Всякій новый выборъ члена во французскую академію подаетъ газетамъ поводъ къ ироническимъ выходкамъ противъ этого пріюта, или, пожалуй, кладбища безсмертныхъ. Теперь одного безсмертнаго недостаетъ, что случается нерѣдко: нужно замѣстить Токвиля. Уже кандидаты предложены, и о нихъ идутъ жаркіе споры; начались визиты; маленькія совѣщанія на нейтральной почвѣ, улыбки, поклоны, благосклонныя слова, передаваемыя третьимъ лицомъ, находятся уже въ полномъ дѣйствіи. Есть въ Парижѣ такія гостиныя, гдѣ ни одна чашка чая не наливается безъ затаеннаго намѣренія, и вамъ подаютъ сахарницу подъ условіемъ, чтобы вы обѣщали все ваше вліяніе въ пользу протеже этого дома. Довольно странно, что нынѣшняя академическая вакансія возбудила честолюбіе истинныхъ литераторовъ, и что она не будетъ оспариваема одними бездарными представителями того или другаго кружка. Искусство Мельпомены и Мариво—выражаясь старинным слогомъ—является подъ знаменами гг. Мазера и Дусе. Но всѣ уже заранѣе полагаютъ, что Мазеръ не будетъ имѣть въ томъ успѣха. Что же касается до господина Дусе, то онъ очень любезный и нѣжный писатель, не оскорбляющій ничьей славы, не бичующій ничьего тщеславія, словомъ обладающій всѣми академическими качествами. Веселый моралистъ, онъ караетъ смѣшныя стороны человѣчества розовыми лентами. Конечно, нѣтъ достаточной причины, почему бы ему занять мѣсто въ академіи, но нѣтъ также повода, почему бы ему и не быть академикомъ. Всѣ необходимыя для его входа бумаги у него въ порядкѣ, и любезность его характера заставитъ отворить ему двери въ академію, если муза его не будетъ въ состояніи сдѣлать того. Приличный литераторъ, управляющій конторою на Парнасѣ, онъ имѣетъ право на повышеніе по службѣ; академія, быть можетъ, будетъ для него черезъ чуръ хорошею префектурою; но рано или поздно онъ доберется до академическихъ креселъ. Для того-то онъ и родился бездарнымъ.

Викторъ Леклеръ имѣетъ на своей сторонѣ много шансовъ. Это серьозный кандидатъ; противъ него сказать нечего, потому что нечего сказать въ его пользу: онъ пройдетъ, если завяжется какой нибудь споръ. Это одинъ изъ тѣхъ случаевъ, которые академія любитъ припрятывать въ запасъ, когда нужно сдѣлать выборъ или явно раздѣлиться на партіи. Что касается Лакордера, то едвали онъ попадетъ въ число безсмертныхъ.

Между кандидатами называютъ еще господина де-Карне, который на этотъ разъ не пройдетъ, Эмиля Дешана, очаровательнаго поэта, который, не принадлежа ни къ какому кружку и не впутываясь въ интриги, имѣетъ слишкомъ много шансовъ у публики, чтобы надѣяться на успѣхъ въ академіи. Главная вина Эмиля Дешана та, что онъ человѣкъ съ дарованіемъ. Почти тоже самое можно сказать про Жюль Симона и Мартена. Авторъ книги «De la Liberté» имѣетъ неоспоримое право наслѣдовать автору «De la Démocratie en Amérique»; но тутъ вѣроятно и встрѣтится камень преткновенія. Что касается до Мартена, онъ, съ терпѣніемъ стариннаго бенедиктинца, собралъ, привелъ въ порядокъ и издалъ матеріалы серьозной и дѣйствительной исторіи Франціи. Эта рекомендація, именно по своей серьозности, способна возбудить безпокойство нѣкоторыхъ ничтожныхъ личностей академіи. И безъ того много стоило ему труда получить академическую премію. Увѣряли, что и Гранье де Кассаньякъ имѣлъ намѣреніе явиться въ числѣ соискателей. Чтожъ! вѣдь онъ прямой и единственный наслѣдникъ автора «Мизантропа». Представляя недавно Французскому Театру піесу, которая не будетъ дана, этотъ универсальный журналистъ сказалъ съ обычною скромностью:

— Въ новомъ вѣкѣ Людовика XIV недоставало Мольера. Мое благоговѣніе и преданность позволяютъ мнѣ думать, что я пополню этотъ пробѣлъ.

Парижскій кореспондентъ одной бельгійской газеты пишетъ, будто число желающихъ вступить въ бракъ съ пресловутою Анжелиною Лемуанъ простирается до тридцати трехъ. Между прочими соискателями называютъ бордосскаго негоціанта, очень богатаго, который повергаетъ къ ногамъ мамзель Анжелины свое сердце, свой сундукъ и свою анисовую водку. Одинъ англичанинъ (ожидали, что какой нибудь англичанинъ непремѣнно явится изъ первыхъ) предлагаетъ юной грѣшницѣ тридцать тысячъ фунтовъ стерлинговъ доходу, имя, которое трудно выговорить, но довольно знаменитое, и превосходную атестацію. Нашелся даже италіянецъ, молодой и наивный, также добивающійся чести быть супругомъ мамзель Лемуанъ. Этотъ нестарается увлечь героиню солидными аргументами.

«Мнѣ двадцать лѣтъ, пишетъ онъ; у меня чистое сердце и любовь къ свободѣ».

Ну, такой аргументъ врядъ ли приведетъ искателя къ желанной цѣли.

———

(*) Издержки на содержаніе каторжныхъ, отнесенныя два года тому назадъ на морское министерство, включены теперь въ бюджетъ министерства публичныхъ работъ, что, быть можетъ, составляетъ самую тягостную издержку этого вѣдомства.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Троекратно посѣтившій св. мѣста: на востокѣ, Сиріи, Палестинѣ и Іерусалимѣ, **Александръ Васильевичъ г. Лазаревъ**, сочувствуя нуждамъ восточной православной церкви, бѣдствующей подъ игомъ турецкимъ болѣе 400 лѣтъ, издалъ хромолитографическимъ способомъ, *напечатанные красками*, образа и картины духовнаго содержанія, принятые въ православныхъ церквахъ въ Россіи, на особо приуготовленномъ подклеенномъ туалѣ, *съ цѣлью безвозмезднаго снабженія* ими восточныхъ церквей, *слѣдующія иконы и картины, на вырученныя отъ распродажи ихъ деньги*:

1) Точное изображеніе *Чудотворной иконы Казанской Божіей Матери*, находящейся въ главномъ предѣлѣ Казанскаго Собора, въ С.-Петербургѣ, на 14-ти камняхъ, на особо подклеенномъ перкалѣ, съ накладнымъ листовымъ червоннымъ золотомъ, величиною въ квадратный аршинъ, цѣна экземпляра 10 р. сер. (Выписывающій же пять и болѣе экземпляровъ получитъ по 9 р. сер. экземпляръ). Иконы, отпечатанныя красками, на 24-хъ камняхъ, каждая длиною въ 1½ арш. и шириною въ 1 арш. 2 верш.: 2) *Благословляющій Спаситель*, цѣна 14 р. сер. 3) *Моленіе Спасителя въ Гевсиманіи*, цѣна 13 р. Иконы нѣсколько меньшей величины: 4) *Явленіе Ангела Пресвятой Дѣвѣ Маріи* и *Іосифу*, цѣна 12 р. 5) *Изображеніе* 12-ти *Апостоловъ*, 12 иконъ, цѣна каждой 10 р. (всѣ вмѣстѣ 12 иконъ 100 р. сер.). 6) *Распятіе Христа Спасителя*, Пресв. Дѣва *Марія* и *Магдалина* по сторонамъ, цѣна 10 р. 7) *Тайная вечерь*, съ картины Леонарда Винча и удвоенной самой дорогой гравюры Рафаэля Моргена, на 24-хъ наибольшихъ камняхъ, длиною около 2½ арш. и шириною около 1½ арш., цѣна 50 р. сер. (Менѣе достаточнымъ пріобрѣтателемъ уступается за 40 р. сер.). Г. Лазаревъ обращается ко всѣмъ русскимъ православнымъ христіанамъ: «О священныхъ предметахъ столь близкихъ чувствамъ каждаго изъ насъ,» имѣя въ виду при большомъ развитіи сего христіанскаго дѣла и усердія въ немъ его соотечественниковъ: «*Построеніе храма въ святой землѣ во имя Спаса Преображенія*. Всѣ сіи поименованныя иконы и картины духовнаго содержанія уже готовы. Подписка на нихъ принимается «до 1-го мая сего 1860 года»: въ С.-Петербургѣ, въ Кабинетѣ Метахроматипіи, на Невскомъ Проспектѣ, противъ воротъ Гостинаго Двора, въ домѣ Лонгинова, въ бельэтажѣ, гдѣ гг. подписчикамъ выдаются особенные подписные на сей предметъ билеты и послѣ 1-го мая гг. подписчики благоволятъ деньги золотомъ или билетами на имя парижскихъ банкировъ, адресовать: въ *Императорское россійское посольство въ Парижѣ*, съ доставленіемъ **Александру Васильевичу г. Лазареву**.

Примѣчаніе. Всѣ вышепоименованныя иконы и картины духовнаго содержанія могутъ быть всегда украшеніемъ: церквей, домашнихъ ризницъ, картинныхъ галерей и будутъ доставлены гг. подписчикамъ въ семъ 1860 году.

окладъ жалованья противъ опредѣленнаго за это нынѣ сохранить и въ пенсію тотъ же окладъ; получавшіе же до 8-го Сентября низшій окладъ жалованья противъ нынѣшняго пріобрѣтаютъ этотъ послѣдній въ пенсію неиначе, какъ по прослуженіи послѣ 8-го Сентября пяти лѣтъ, въ противномъ случаѣ имъ назначается пенсія изъ прежняго оклада и на прежнемъ основаніи.

2) *О наградѣ при отставкѣ унтеръ-офицерскимъ званіемъ и шевронами.* На будущее время награда при отставкѣ за выслугу обязательнаго срока унтеръ-офицерскимъ званіемъ и шевронами отмѣняется; что же касается до тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые за выслугу 20-ти и 22хъ-лѣтняго срока пріобрѣли уже или пріобрѣтутъ это право до 1-го Января 1860 года, то предоставить имъ эти преимущества на точномъ основаніи дѣйствовавшихъ до настоящаго времени узаконеній.

3) *О наградѣ при отставкѣ классныхъ чиномъ.* Нижніе чины, по выслугѣ опредѣленнао числа лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи и по выдержаніи установленнаго для производства въ военный офицерскій или классный чинъ экзамена, если не будутъ произведены въ одинъ изъ этихъ чиновъ на службѣ, по случаю не имѣнія вакансій, при выходѣ въ отставку награждаются класснымъ чиномъ; но для этого должны непремѣнно выдержать экзаменъ по программѣ, для канцелярскихъ служителей Гражданскаго вѣдомства установленной; если же этого экзамена не выдержатъ и пожелаютъ выдти въ отставку, то увольняются унтеръ-офицерскимъ званіемъ. Нижнимъ чинамъ, пріобрѣвшимъ до 8-го Сентября 1859 г. право на награжденіе при отставкѣ военнымъ офицерскимъ или класснымъ чиномъ, сохранить это право и въ случаѣ выхода въ отставку послѣ 8-го Сентября 1859 г., не подвергая ихъ экзамену по программѣ, для канцелярскихъ служителей Гражданскаго вѣдомства.

— Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Управленія Иррегулярныхъ Войскъ съ проектомъ правилъ, о переименованіи Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ изъ гражданскихъ чиновъ въ военные, за оказываемыя ими въ военныхъ дѣлахъ отличія, положилъ:

1) Вновь проектированныя правила примѣнить также и къ тѣмъ уроженцамъ Кавказскаго и Закавказскаго края, которые послѣ утвержденія и обнародованія оныхъ поступятъ въ Собственный конвой Его Величества и на семъ основаніи, безъ экзамена въ наукахъ, не опредѣлять таковыхъ Азіятцевъ въ войска какъ внутри Имперіи, такъ и въ Кавказскомъ краѣ.

2) Гражданскихъ чиновниковъ изъ Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, представлять къ переименованію въ военный чинъ за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, въ такомъ только случаѣ, когда должности, ими занимаемыя, допускаются въ чинахъ военныхъ, или при поступленіи ихъ въ полки и баталіоны Кавказской Арміи и въ штатныя должности по военному Управленію въ краѣ, и за тѣмъ отнюдь не зачислять ихъ по Армейской пѣхотѣ или кавалеріи, а равно и по милиціи, для состоянія по онымъ безъ должностей.

Государь Императоръ, согласно заключенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ утвердить въ 6-й день Декабря 1859 г. означенное положеніе Военнаго Совѣта и проектъ правилъ по настоящему предмету.

(Сен. В.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. Петербургъ, 21-го января.

Въ субботу, 16-го января, былъ въ англійскомъ клубѣ обѣдъ, въ честь фельдмаршала князя Барятинскаго, который за нѣсколько дней передъ тѣмъ получилъ званіе почетнаго члена этого клуба. Это званіе давалось прежде только самымъ исключительнымъ образомъ, и собраніе клуба, утвердивъ его, отправило съ своимъ рѣшеніемъ депутацію къ князю. Въ субботу, къ пяти часамъ собралось до 250 человѣкъ къ назначенному обѣду, во время котораго предложены были многіе тосты. Послѣ перваго тоста за здравіе Государя Императора, одинъ изъ директоровъ клуба, князь Гагаринъ, предложилъ тостъ за здравіе фельдмаршала. Пріемъ, сдѣланный этому предложенію, доставилъ конечно одно изъ самыхъ пріятныхъ удовольствій князю Барятинскому, облеченному въ высокій санъ. Восторгъ сдѣлался еще сильнѣе, когда князь Оболенскій прочелъ стихи, сочиненные по этому случаю княземъ Вяземскимъ, который, какъ истиный поэтъ, облекъ трогательную и возвышенную мысль въ самую пріятную и деликатную форму. Конечно, пріятно слышать похвалы, произнесенныя отборнымъ обществомъ столицы великой Имперіи, но эта похвала становится лестнѣе и драгоцѣннѣе, когда выражена человѣкомъ съ такимъ умомъ и сердцемъ, какъ князь Вяземскій, котораго литературная слава придаетъ еще болѣе цѣны всеобщей дани уваженія. Фельдмаршалъ былъ весьма тронутъ и отвѣчалъ на этотъ тостъ и стихи съ большою скромностію и весьма удачными выраженіями. Онъ сказалъ, что достоинства его слишкомъ возвышаютъ и слишкомъ прославляютъ; что если онъ имѣлъ счастіе пріобрѣсть успѣхъ, то обязанъ былъ этимъ только исполненію воли Государя Императора, а равно и плановъ, начертанныхъ княземъ Воронцовымъ, его предмѣстникомъ. Гордясь честію быть его питомцемъ, онъ присовокупилъ, что если и въ будущемъ успѣетъ сдѣлать что либо, то будетъ стараться пріобрѣтать вниманіе общественнаго мнѣнія, котораго клубъ былъ всегда истиннымъ и священнымъ представителемъ.

Глубокое чувство, съ которымъ фельдмаршалъ произнесъ эти слова, произвели на всѣхъ самое сильное впечатлѣніе и продолжительные крики: браво! выразили все удовольствіе гостей. Генералъ Игнатьевъ, С.-Петербургскій генералъ губернаторъ, очень остроумно сказалъ, что не будетъ подражать князю Вяземскому, но выразилъ убѣжденіе, которое всѣ раздѣлили и всѣ одобрили, а именно: что во всей столицѣ нѣтъ ни одного семейства, которое бы не завидовало этому собранію, гдѣ давали празднество въ честь юнаго соперника древнихъ героевъ Россіи.

По окончаніи обѣда гости разсыпались по заламъ и князь Барятинскій могъ разговаривать со всѣми своими прежними знакомыми, которые собрались вокругъ него. Однако кофе, сигары и разговоры не составляли еще конца празднества. Когда всѣ собрались въ большую залу, гдѣ усѣлись около стола пить пуншъ, то г. Гречъ въ свою очередь сказалъ привѣтственную рѣчь фельдмаршалу. Онъ былъ краснорѣчивъ и хорошо внушенъ, счастливъ въ мысляхъ и удаченъ въ формѣ. Съ выраженіемъ искренняго удивленія воскликнулъ онъ въ своей удачной прозѣ: «Имя князя Барятинскаго останется навсегда напечатаннымъ на всѣхъ вершинахъ кавказскихъ горъ.»

Графъ Орловъ-Давыдовъ, говорившій потомъ, выразилъ превосходную мысль. Напомнивъ, что самъ Цезарь обязанъ былъ благодарностію своимъ храбрымъ легіонамъ; что нѣтъ хорошихъ солдатъ безъ хорошаго предводителя и наоборотъ, что достоинство и заслуги главнокомандующаго и войскъ его составляютъ двѣ нераздѣльныя вещи, онъ предложилъ тостъ въ честь двухъ полковъ *кабардинскаго* и *куринскаго*, а равно и прочихъ солдатъ храброй кавказской арміи. Онъ впрочемъ не отдѣлилъ этого новаго тоста отъ прежней дани главнокомандующему, князю Барятинскому, котораго дарованіе и мужество увеличиваются великодушною его заботливостію, чтобъ по возможности щадить кровь своихъ воиновъ. Съ глубокимъ чувствомъ и даже съ нѣжностію фельдмаршалъ выпилъ за здравіе своихъ любезныхъ военныхъ сотоварищей всѣхъ чиновъ. Князь Оболенскій произнесъ тогда нѣсколько удачныхъ и хорошо сказанныхъ словъ, предложивъ за здравіе содѣйствователей, которыхъ фельдмаршалъ найдетъ теперь по гражданской части и которые будутъ содѣйствовать его управленію для счастія ввѣренныхъ ему странъ. Князь Грузинскій и г. Гречъ выразили потомъ: первый признательность Грузіи за счастіе, дарованное ей княземъ Барятинскимъ, а второй чувства благодарности этой провинціи къ благодѣяніямъ всѣхъ прежнихъ намѣстниковъ Государя Императора въ этой странѣ.

Послѣ выраженія всѣхъ чувствъ удивленія, сочувствія и довѣренности, послѣ всѣхъ пламеннѣйшихъ желаній, чтобъ будущая слава новаго фельдмаршала была вполнѣ достойна его настоящей, оставалось выразить чувства прежнихъ друзей героя празднества, которые въ особенности радовались его побѣдамъ и были счастливы его успѣхами. Г. Толстой принялъ на себя эту обязанность и въ нѣсколькихъ прочувствованныхъ словахъ обрисовалъ частнаго человѣка, отдалъ похвалу домашнему характеру, выставилъ вѣрную сердечность князя Барятинскаго, какъ одного изъ тѣхъ людей, которыхъ тѣмъ болѣе любятъ, чѣмъ болѣе узнаютъ ихъ.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ не повторили мы всего что было сказано и по неволѣ были немногословны; но послѣ упомянутой рѣчи вполнѣ обнаружились всѣ мысли и чувства. Собраніе разъѣхалось въ восемь часовъ.

(J. de S.-P.)

Въ № 3-мъ «Русскаго Художественнаго Листка» помѣщено начало статьи, которую мы, по важности ея, перепечатываемъ для нашихъ читателей.

АДРЕСЪ,

поднесенный Намѣстнику Кавказскому Князю А. И. Барятинскому Тифлисскимъ дворянствомъ.

«По взятіи Гуниба и сдачѣ Шамиля и по возвращеніи главнаго виновника этихъ достопамятныхъ событій въ Тифлисъ, тамошнее дворянство поднесло князю А. И. Барятинскому поздравительный адресъ слѣдующаго содержанія:

«Сіятельнѣйшій князь! Народы Закавказскіе привыкли встрѣчать своихъ героевъ-военачальниковъ, возвращающихся съ побѣдными лаврами; но событіе, которому мы теперь свидѣтелями, безпримѣрно въ лѣтописяхъ Кавказа.

«Европа съ удивленіемъ услышитъ о совершившемся великомъ подвигѣ; она оцѣнитъ дѣянія ваши на пользу всего человѣчества и приметъ съ любовію въ среду свою сотни тысячъ народа, доселѣ жившаго внѣ законовъ гражданственности и признававшаго одно право — силу меча и произвола!

«Россія съ гордостью запишетъ имя ваше на ряду съ доблестными именами, прославившими исторію ея и честь русскаго оружія; воздастъ съ восторгомъ дань справедливой благодарности виновнику великаго подвига, сохраняющаго дорогую для отечества жизнь сыновъ, нещадившихъ себя для священнаго дѣла.

«Умиротвореніемъ Чечни и Дагестана, Сіятельнѣйшій князь, вы исполнили обязательство, данное Россіею передъ цѣлымъ міромъ и высказанное въ манифестѣ блаженной памяти Александра І-го, въ 1801 году, 12-го сентября, когда Грузія, опустошенная, изнуренная нашествіемъ сильныхъ враговъ, со стороны Персіи, Турціи и Дагестана, поступила въ подданство Россіи съ теплою вѣрою въ могущество скипетра Русскаго Царя, дабы пріобрѣсти въ отечествѣ своемъ миръ и спокойствіе.

«Сколько скромна была доля политическаго въ мірѣ вліянія Грузинскаго Царства, столько велико предназначеніе его въ нравственномъ развитіи человѣчества. Провидѣніе сохранило Грузію, среди тысячи опасностей, какъ-бы разсадникъ христіанства въ Закавказскомъ краѣ; проникнутая теплою вѣрою къ ученію Спасителя, Грузія одна, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, боролась противъ фанатиковъ, принявшихъ исламизмъ. Нынѣ безсмертнымъ подвигомъ вашимъ совершилось святое предназначеніе Грузіи: вѣковая борьба прекращена, тысячи людей, увлеченныхъ въ разное время въ плѣнъ, возвращаются въ свои семейства; миръ и спокойствіе прочно водворяются тамъ, гдѣ искони вѣковъ для земледѣльца плугъ былъ неразлученъ съ оружіемъ.

«Съ чувствомъ глубокой благодарности, любви и удивленія привѣтствуемъ васъ, Сіятельнѣйшій князь: благодать Промысла, осѣняющаго правителя, есть вѣрный залогъ счастія народа, управленію вашему ввѣреннаго, и преуспѣянія всѣхъ тѣхъ высокихъ предначертаній ко благу нашему, коими занята мысль ваша. Въ ознаменованіе великаго подвига, глубоко напечатлѣннаго въ сердцѣ каждаго изъ сыновъ Грузіи, ваше сіятельство, удовлетворяя желанію всѣхъ сословій, не откажите представительствовать предъ лицемъ Августѣйшаго Императора о дозволеніи учредить народный праздникъ въ воспоминаніе объ этомъ событіи и грядущимъ поколѣніямъ!

Подлинный подписали: Тифлисскій Губернскій Предводитель дворянства Гвардіи поручикъ князь А. Орбеліани (на русскомъ языкѣ).

Тифлисскій уѣздный предводитель дворянства князь Давидъ Чавчавадзе (на грузинскомъ языкѣ).»

Этотъ адресъ, калиграфически написанный на листѣ большаго формата, окруженъ, въ видѣ рамки, замѣчательными, по композиціи и исполненію, рисунками, изображающими эпизоды изъ взятія Гуниба. Рисунки мастерски сдѣланы перомъ необыкновенно талантливымъ баварскимъ художникомъ Теодоромъ Горшельтомъ (Horscehlt), который былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ почти всѣхъ совершенныхъ, въ послѣднее время, побѣдоносныхъ экспедицій на Кавказѣ, въ томъ числѣ и славнаго похода, въ минувшемъ году, въ Аварію, кончившагося замиреніемъ Дагестана.

Пользуясь снисходительнымъ разрѣшеніемъ его сіятельства князя А. И. Барятинскаго, спѣшимъ представить нашимъ читателямъ возможно-точную копію этого художественнаго произведенія г. Горшельта. Кто знакомъ съ военно-походнымъ бытомъ нашихъ войскъ на Кавказѣ и кто не чуждъ чувства изящнаго, тотъ, безъ сомнѣнія, не упрекнетъ насъ за содержаніе рисунка этого нумера «Русскаго Художественнаго Листка.» Только, къ сожалѣнію, форматъ нашего изданія лишилъ насъ возможности изобразить всю рамку адреса и мы принуждены, на первый разъ, ограничиться одною лѣвою ея половиною (*). Уменьшить же или увеличить хоть одну въ ней черту, по нашему мнѣнію, было бы непозволительно.

Украшающая адресъ рамка состоитъ изъ двухъ половинъ; на лѣвой представлены войска въ походѣ и взятіе перваго завала на Гунибѣ; на правой — сдача Шамиля, возвращеніе главнокомандующаго съ высоты Гуниба, въѣздъ его въ Тифлисъ и наконецъ отправленіе въ С.-Петербургъ донесенія объ успѣшномъ окончаніи экспедиціи. Обѣ эти половины раздѣлены вверху гербомъ князя А. И. Барятинскаго, а внизу лихою тройкою съ скачущимъ курьеромъ.

При первомъ взглядѣ на эти рисунки видно, что они исполнены съ натуры человѣкомъ весьма-даровитымъ и коротко знакомымъ съ Кавказомъ. Каждая фигура, малѣйшая подробность чрезвычайно вѣрны природѣ и изящны, такъ-что, въ этомъ отношеніи, смѣло могутъ соперничать съ фотографіей, съ тѣмъ только различіемъ, что одушевлены тою жизнью и проникнуты тѣмъ движеніемъ, которыхъ не можетъ схватить никакой непогрѣшимый объективъ.

Посмотрите напримѣръ внизу на эту переправу вьюковъ чрезъ бревенчатый дагестанскій мостъ, на эти мостовыя укрѣпленія, чрезъ которыя едва могутъ пройти навьюченныя лошади; наконецъ на этихъ лѣнивыхъ горцевъ, которые, наслаждаясь своимъ dolce farniente, праздно смотрятъ съ высоты воротъ на всю суету походной жизни. Затѣмъ, нѣсколько выше, сцена измѣняется: вы видите нашихъ кавказскихъ молодцевъ, переправляющихся чрезъ Кара-Койсу; нѣкоторые изъ нихъ еще бредутъ по колѣна въ водѣ, другіе достигли уже противоположнаго берега и одинъ изъ нихъ, оглянувшись назадъ, какъ бы ободряетъ своихъ товарищей; далѣе неустрашимые удальцы съ необыкновеннымъ трудомъ взбираются по крутому обрыву и подлѣ утомленныхъ земляковъ, встрѣчаютъ распростертыхъ уже на землѣ, при послѣднихъ судорожныхъ содроганіяхъ, раненыхъ, какъ своихъ, такъ и мюридовъ, вѣроятно изъ аванпоста; еще далѣе барабанщики бьютъ атаку, колонна все болѣе и болѣе густѣетъ, солдаты идутъ на приступъ, взбираются на стѣны; наконецъ въ воротахъ укрѣпленнаго завала идетъ уже горячая свалка; здѣсь и тамъ лежатъ раненые; въ самомъ же укрѣпленіи жаркій рукопашный бой; но наши одолѣваютъ и горцы спасаются отъ вѣрной смерти, бросаясь съ высотъ внизъ головою; картину довершаетъ длиное и тощее горное орудіе, выглядывающее изъ амбразуры и прикрытое, для защиты прислуги, хворостомъ и свѣжими вѣтвями.»

Верея. Верейскаго уѣзда, въ имѣніи г. Сагановичъ, сельцѣ Ефимовѣ, 16-го ноября у крестьянина Андрея Можарова и законной жены его, родился младенецъ женскаго пола, безъ органа слуха, и безъ самаго обыкновеннаго вида ушей, безъ верхней челюсти во рту, и безъ верхней губы, съ глазами, углубившимися до того во внутрь, что невозможно видѣть, есть они или нѣтъ, и съ шестью пальцами на каждой рукѣ; шестые пальцы впрочемъ не похожи на обыкновенные, ибо исходятъ изъ средины мизинцевъ, держатся на нихъ на тонкой оболочкѣ, и малы, но съ ногтями; на мѣсто ушей, на одной сторонѣ клокъ мяса, а на другой два такихъ же неправильныхъ въ родѣ бородавокъ, но отверстія въ нихъ совершенно нѣтъ: на мѣсто верхней губы такой же мясистый клокъ идетъ отъ носа, самый же носъ какъ будто притиснутый на концѣ, шарообразный; прочія части тѣла правильны. Не имѣя никакой возможности ничѣмъ питаться, младенецъ на другой день умеръ.

(Ж. М. Г. В.)

Открытіе моста на Малкѣ. Кавказская лѣтопись записала уже въ 1859 году на страницы свои открытіе перваго, правильнаго въ Закавказскомъ краѣ шоссе, въ Душетскихъ горахъ. Въ томъ же году, 13-го декабря, въ 3 часа пополудни, его сіятельство князь намѣстникъ кавказскій, на пути своемъ въ С.-Петербургъ, удостоилъ открыть и лично присутствовалъ при освященіи новаго моста чрезъ р. Малку, между станицами Пришибской и Прохладной. Мостъ этотъ составляетъ звено ряда капитальныхъ работъ, предпринятыхъ для приведенія военно-грузинской дороги въ такое положеніе, дабы обратить ее въ удобный и безопасный путь. Сооруженіе его, начатое 27-го февраля 1858, окончено 15-го ноября 1859 года. При составленіи проекта этого моста главными задачами было: укрѣпить устоями берега, подмываемые водами Малки, весьма обильными во время таянія снѣговъ; устранить неудобство мелкаго и легко размываемаго грунта рѣчнаго дна и предохранить устои отъ ударовъ множества древесныхъ карчей, несомыхъ половодьемъ. Всѣ эти задачи удачно рѣшены какъ выборомъ мѣста, сдѣланнымъ инженеръ-штабсъ-капитаномъ Винча, такъ и проектомъ, составленнымъ инженеръ-поручикомъ Зубовымъ, подъ главнымъ наблюденіемъ начальника работъ по сооруженію военно-грузинской дороги, инженеръ-полковника Кохановa.

Малкинскій мостъ сооруженъ съ кирпичными береговыми устоями, на надставныхъ чугунныхъ трубахъ, отлитыхъ на Луганскомъ заводѣ и составляющихъ 9 пролетовъ съ весьма легкою верхнею частію изъ сосноваго лѣса. Построеніе его сокращаетъ путь отъ Ставрополя до Тифлиса на 27 верстъ, оставляя въ сторонѣ станицу Екатериноградскую и проводя дорогу прямо изъ Прохладной на ст. Пришибскую.

(Газ. Кавказъ.)

(*) Правая будетъ помѣщена въ слѣдующемъ нумерѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

БУДУЩНОСТЬ АВСТРІИ ПО СЛОВАМЪ Preussische-Zeitung.

До 1-го января нынѣшняго года Preussische-Zeitung была признанною министерскою газетою, потому мы всегда искали въ ней отраженія политическихъ мыслей самого берлинскаго кабинета. Съ тѣхъ поръ она объявила, что уже перестала быть министерскою, а сдѣлалась частною и независимою. И теперь тѣмъ пріятнѣе для насъ почерпать изъ нея политическія свѣдѣнія, что она во все продолженіе истекшаго года неоднократно обращала вниманіе европейской публики на наши статьи, соглашаясь съ нами большею частію во всѣхъ заключеніяхъ. Даже и послѣ 1-го января имѣли мы случай видѣть туже благосклонность къ нашимъ обозрѣніямъ. Чувствуя всю цѣну этого расположенія, особливо со стороны независимой газеты, которая, подобно намъ, выражаетъ только личное свое мнѣніе, мы спѣшимъ подѣлиться съ нашими читателями прекраснымъ воззрѣніемъ Preussische-Zeitung 26-го января № 43 о будущности Австріи, тѣмъ болѣе, что вполнѣ согласны съ нею, и всѣ фразы ея статьи какъ бы вырѣзаны изъ нашихъ мыслей, которыя мы же не разъ имѣли случай излагать, хотя и возбудили тѣмъ неудовольствіе многихъ австрофиловъ.

«Между загадками настоящей эпохи (говоритъ прусская газета), которыхъ разрѣшеніе такъ важно для каждаго политика, нѣтъ ни одной такой затруднительной, какъ вопросъ о будущности Австріи. Конечно, всякая будущность скрыта отъ насъ, и кто бы рѣшился заранѣе предсказать чѣмъ кончатся италіянскія дѣла; какая судьба ожидаетъ Францію, когда рука, десять лѣтъ управляющая судьбами ея, перестанетъ держать кормило государства и какой исходъ будетъ имѣть германское движеніе, тотъ, конечно, во многомъ бы ошибся. Но всѣ эти вопросы имѣютъ какія нибудь данныя, по которымъ можно составлять болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія. Одна Австрія не имѣетъ рѣшительно никакого гороскопа. Если никто изъ политиковъ не въ состояніи дать на это хотя сколько нибудь удовлетворительнаго отвѣта, то къ сожалѣнію надобно прибавить, что всѣхъ менѣе знаютъ объ этомъ тѣ, которые теперь управляютъ судьбами этой монархіи. И однакоже вопросъ очень важенъ. На него надобно отвѣчать теперь же, ясно и рѣшительно. Отчаяніе и ожесточеніе проникло во всѣ сословія Австріи, какъ нѣмецкія такъ и чехскія, какъ гражданскія такъ и военныя, какъ свѣтскія такъ и духовныя. Уже девять мѣсяцевъ, какъ всѣ австрійскія газеты наполнены исчисленіемъ обширныхъ реформъ во всей Имперіи. Вышла даже брошюра Oesterreich und seine Bestimmung (Австрія и ея предназначенія), приписываемая важному государственному человѣку. Однимъ словомъ, мы вездѣ видимъ исполинскіе планы къ установленію самостоятельности внутренняго общиннаго управленія, уменьшеніе бюрократіи, введеніе представительной системы, устройство государственнаго совѣта. Все это прекрасно, превосходно, и еслибъ это было выполнено, то Австрія была бы первою державою въ Европѣ. Но вѣритъ ли кто всему этому? Наименѣе тѣ, которые составляютъ ихъ. Желаетъ-ли кто исполненія ихъ въ высшей сферѣ? Нѣтъ, тамъ вздыхаютъ и негодуютъ, что событія ниспровергаютъ абсолютизмъ ультрамонтановъ. Мы

уже десять лѣтъ ждемъ обѣщанныхъ реформъ, а ихъ все еще нѣтъ. Мудрено-ли, что никто не вѣритъ имъ? Чтобъ произвесть настоящія и полезныя преобразованія, надобно чтобъ всѣ заранѣе вѣрили въ твердую волю и постоянство правительства, а равно и въ содѣйствіе главныхъ исполнителей.

«Въ чемъ до сихъ поръ состояла вѣковая политика Австріи? Въ стремленіи къ внѣшнимъ дѣламъ, для которыхъ всегда жертвовала внутреннимъ положеніемъ государства. Даже и теперь, когда все внутри угрожаетъ безпорядками и разрушеніемъ, она устремляетъ все вниманіе на Италію, на герцогства, на папу, на германское движеніе, на вражду свою къ Пруссіи, а о примиреніи своихъ собственныхъ народовъ и не думаетъ. Она все мечтаетъ взять въ свое управленіе всю Германію, а потомъ уже подвести всѣхъ подъ одинъ уровень. Она забываетъ, что вся прочая Германія далеко ушла отъ нея впередъ по просвѣщенію и свободѣ, тогда какъ Австрія сама себѣ связала руки конкордатомъ. Она даже хочетъ соединить въ своей націи славянъ и румынъ. По всему видно, что она никакъ не понимаетъ настоящаго своего положенія и современной эпохи. Она думаетъ фразами замѣнить факты, обѣщаніями удовлетворить всеобщія требованія, хитростями обмануть всю Европу и собственные свои народы, и выждать минуту, когда перевороты, могущіе послѣдовать въ другихъ странахъ, дадутъ ей возможность играть такую роль, какъ послѣ венгерской кампаніи въ Ольмюцѣ, или на вѣнскихъ конференціяхъ 1854 года. Увы! это будетъ жестокая ошибка. Австрію всѣ уже теперь знаютъ и никто не вѣритъ ей. Нѣтъ! Будущность очень мрачна для Австріи. Ей надобно смѣло и прямодушно рѣшиться въ *настоящемъ* и пріобрѣсть всеобщую, давно потерянную довѣренность. Только этимъ способомъ она можетъ устранить отъ себя грозу, собирающуюся на нее со всѣхъ сторонъ».

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАЯ ДЕПЕША.

Мадридъ, *1-го февраля (20-го январ.)* Вчера значительныя силы марокканцевъ атаковали лагерь испанцевъ. Марокканцы были отбиты. Затѣмъ испанцы аттаковали марокканцевъ, опрокинули ихъ, овладѣли ихъ позиціями и удержали за собою до конца битвы.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 24-го (12-го) январ.* (J. de St.-P.) Изъ Вероны пишутъ: «Въ продолженіе января произошла здѣсь въ общественномъ мнѣніи весьма неблагопріятная перемѣна. Она до того усилилась, что обыкновенныя средства для сохраненія порядка недостаточны. Брошюра *Папа и Конгрессъ*, увольненіе графа Валевскаго, возвращеніе графа Кавура въ сардинскій кабинетъ, сближеніе Франціи съ сентъ-джемскимъ кабинетомъ и всегдашнее вліяніе Піемонта возбуждаютъ въ народѣ самые безумныя надежды. Демонстраціи день ото дня дѣлаются открытѣе; всѣ стараются противиться начальствамъ и смѣяться надъ ними; вездѣ читаются самые революціонные листки. Видя однообразность и одновременность этихъ демонстрацій, нельзя сомнѣваться, что всѣмъ этимъ руководствуютъ иностранные агенты. Все это обратило вниманіе начальства, которое убѣдилось, что обыкновенныя средства къ прекращенію волненій сдѣлались недостаточными. Для этого начальникъ 2-й арміи, фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Дегенфельдъ, отправился въ Венецію, чтобъ условиться съ тамошнимъ гражданскимъ губернаторомъ графомъ Биссингеномъ, и между ними рѣшено принять самыя строгія мѣры для поддержанія порядка и власти правительства. Немудрено, что на дняхъ Верона объявлена будетъ въ осадномъ положеніи. Отъ поведенія прочихъ городовъ будетъ зависѣть, чтобъ не подвергнуться той же мѣрѣ.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 24-го (12-го) январ.* (Nord). Въ Pays сообщаютъ сегодня, что коммерческій трактатъ съ Англіею подписанъ былъ вчерашняго числа лордомъ Коули и Ричардомъ Кобденомъ со стороны Англіи и гг. Барошемъ и Руэ со стороны Франціи. Въ означенной газетѣ присовокупляютъ, что онъ до 3-го февраля не будетъ обнародованъ по причинѣ неизбѣжныхъ замедленій при размѣнѣ ратификацій.

— Французское правительство намѣрено также учредить званіе военныхъ уполномоченныхъ при нѣкоторыхъ европейскихъ дворахъ, потому что въ Парижѣ находятся подобные уполномоченные отъ Испаніи, Англіи, Россіи, Швеціи и Турціи. Говорятъ, что маркизъ д'Андинье отправится въ Лондонъ, виконтъ д'Андіо въ Вѣну, а два другіе штабъ-офицера въ, С.-Петербургъ и Берлинъ.

— Opinion Nationale говоритъ: «Напрасно австрійскія газеты возбуждаютъ такія опасенія за Венецію, по случаю возвращенія графа Кавура въ сардинское министерство. Французское правительство вовсе не намѣрено разрывать цюрихскаго трактата. Весь узелъ италіянскаго вопроса находится теперь въ Римѣ. Тамъ австрійская политика претерпитъ пораженіе, отъ котораго нескоро поправится. Римскій дворъ возлагаетъ всю свою надежду на габсбургскій домъ, и смѣло отвергаетъ всѣ предложенія.»

— (Nord.) Pays обнародовала слѣдующую статью, имѣющую всѣ признаки офиціяльности: «Вчерашняя прокламація Moniteur Industriel произвела самое непріятное впечатлѣніе. Только двѣ газеты: Presse и Ami de la Religion перепечатали ее; здравомысліе же публики явно отвергло ее. Надѣемся, что эта первая ошибка со стороны защитниковъ монополіи и запрещенія, не повлечетъ за собою другихъ важнѣйшихъ заблужденій. Мы не хотимъ думать, чтобъ виновной идеѣ придали колоритъ безпорядка и коалиціи. Общественное мнѣніе тотчасъ же уничтожитъ ихъ. Сверхъ того лучшею гарантіею противу подобнаго воззванія къ страстямъ находится въ здравомысліи рабочаго класса, который не вовлечется въ заблужденіе. Онъ очень хорошо понимаетъ, что мѣры, указанныя императоромъ въ письмѣ къ государственному министру, клонятся къ развитію народнаго богатства и къ улучшенію положенія рабочаго сословія. Слишкомъ долго было оно принесено на жертву системѣ монополіи и эгоистическимъ выгодамъ. Политика императора начала для этого сословія новую эру освобожденія, составляющаго послѣдствія основныхъ правилъ 1789 года. Это хорошо понимаютъ массы и всѣ попытки не обманутъ ихъ и не испугаютъ правительства.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 24-го (12-го) январ.* (J. de St.-P.) Второй періодъ засѣданій нынѣшняго парламента открытъ сегодня лично королевою Викторіею. Огромное стеченіе публики собралось по дорогѣ, ведущей изъ букингэмскаго дворца въ Вестминстеръ. Въ часъ по полудни двадцать одинъ пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ выѣздъ королевы изъ дворца. Въ два часа она пріѣхала въ верхній парламентъ. Всѣ ложи были заняты дамами изъ семействъ перовъ. Потребованы были изъ нижняго парламента члены этой палаты, и когда они явились, то лордъ-канцлеръ преклоня колѣно, представилъ ея величеству рѣчь, которую она и произнесла. «Милорды и господа! Съ величайшимъ удовольствіемъ вижу васъ опять собравшимися въ парламентѣ, чтобъ прибѣгнуть къ вашему содѣйствію и вашимъ совѣтамъ. Мои сношенія съ иностранными державами продолжаютъ быть дружественными и удовлетворительными. При закрытіи минувшихъ засѣданій я вамъ сообщала, что мнѣ сдѣланы были предложенія на случай конференцій великихъ державъ, которыя бы составились для соглашенія по нынѣшнему и будущему состоянію Италіи, чтобъ узнать, пошлю ли я уполномоченнаго для присутствованія при этихъ конференціяхъ. Съ тѣхъ поръ получила я отъ австрійскаго императора и отъ императора французовъ формальное приглашеніе къ отправленію уполномоченнаго на конгрессъ, который долженъ былъ состоять изъ представителей восьми державъ, подписавшихъ вѣнскій трактатъ 1815 года. Предметы, условленные для занятій конгресса, состояли въ полученіи сообщенія трактатовъ, заключенныхъ въ Цюрихѣ и въ обсужденіи вмѣстѣ съ римскимъ, сардинскимъ и неаполитанскими дворами средствъ, наиболѣе удобныхъ къ примиренію Италіи, основавъ ея благосостояніе на твердыхъ и прочныхъ началахъ.

«Желая всегда участвовать въ дѣйствіяхъ, имѣющихъ цѣлію сохраненіе мира, я приняла предложеніе, сдѣланное мнѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сообщила, что на этомъ конгрессѣ рѣшилась сохранить основное правило, что никакая иноземная сила не будетъ употреблена, чтобъ принудить народы Италіи принять особенное правительство, или конституцію.

«Возникли обстоятельства, заставившія отсрочить этотъ конгрессъ безъ опредѣленія дня, когда онъ будетъ собранъ. Но какъ на конгрессѣ, такъ и въ отдѣльныхъ переговорахъ, я всегда буду стараться получить для народовъ Италіи освобожденіе ихъ отъ вооруженнаго иностраннаго посредничества во внутреннихъ ихъ дѣлахъ, и надѣюсь, что дѣла полуострова будутъ кончены миролюбно и удовлетворительно. Документы по этому предмету будутъ вскорѣ представлены вамъ.

«Я нахожусь въ сношеніяхъ съ императоромъ французовъ съ цѣлію распространить коммерческія сношенія между обоими государствами, сблизивъ еще тѣснѣе узы дружественнаго ихъ союза. Между Испаніею и Марокко возникли несогласія. Я старалась дружественными средствами предупредить разрывъ, но къ сожалѣнію должна сказать, что не имѣла успѣха. Я прикажу представить вамъ документы по этому предмету.

«Мой уполномоченный и уполномоченный императора французовъ, во исполненіе данныхъ имъ инструкцій, отправились въ устье рѣки Пей-хо, чтобы потомъ ѣхать въ Пекинъ для размѣна ратификацій тіенъ-цинскаго трактата, согласно 56-й статьи этого договора. Силою воспротивились ихъ проѣзду, и въ устьѣ рѣки произошло столкновеніе между китайскими фортами и морскими силами, сопровождавшими уполномоченныхъ. Союзныя силы обнаружили при этомъ случаѣ обыкновенную свою храбрость, но, претерпѣвъ значительныя потери, принуждены были удалиться, и я готовлю экспедицію обще съ содѣйствіемъ императора французовъ, чтобъ получить удовлетвореніе и исполненіе статей тіенъцинскаго трактата. Я съ удовольствіемъ буду видѣть, если скорое согласіе китайскаго императора на умѣренныя требованія нашихъ уполномоченныхъ отвратитъ необходимость прибѣгнуть къ силѣ. Я приказала представить вамъ документы по этому предмету.

«Дѣйствіе, совершенное безъ согласія начальствъ офицеромъ Соединенныхъ Штатовъ на островѣ Санъ-Хуанѣ, между островомъ Ванкуверомъ и твердою землею, моглобы произвести столкновеніе между моими и американскими силами. Оно было предупреждено благоразумною умѣренностію моихъ морскихъ офицеровъ и мѣстною гражданскою администраціею посредствомъ временнаго, справедливаго и примирительнаго соглашенія, предложеннаго по этому вопросу правительствамъ Соединенныхъ Штатовъ.

«Твердо надѣюсь, что вопросъ о границахъ, произведшій это дѣло, можетъ быть рѣшенъ дружественнымъ образомъ, согласно справедливымъ правамъ обоихъ государствъ въ томъ видѣ, какъ они опредѣлены первою статьею трактата 1846 года.

«Послѣдніе остатки возстанія въ остъ-индскихъ моихъ владѣніяхъ подавлены. Мой намѣстникъ объѣзжалъ округи, въ которыхъ сосредоточивались главные безпорядки, и посредствомъ правосудія, твердости и великодушія власть моя твердо упрочена, и, надѣюсь, надолго вездѣ установлена. Я получила отъ намѣстника самыя удовлетворительныя донесенія о вѣрности моихъ индійскихъ подданныхъ и о хорошихъ чувствахъ, обнаруженныхъ туземными предводителями и главными землевладѣльцами.

«Вниманіе правительства въ Индіи обращено было на развитіе внутреннихъ средствъ страны, и я съ удовольствіемъ могу извѣстить васъ, что въ финансовомъ ея положеніи произошло улучшеніе.

«Я заключила трактатъ съ Японіею и другой договоръ о границахъ съ гватемальской республикою. Я приказала представить вамъ эти трактаты.

«Господа члены нижняго парламента! Я приказала представить вамъ бюджетъ на слѣдующій годъ. Онъ составленъ такъ, чтобъ армія и флотъ, а равно и оборонительныя средства Англіи были въ настоящемъ и надлежащемъ видѣ.

«Я съ удовольствіемъ могу увѣдомить васъ, что публичные доходы находятся въ весьма удовлетворительномъ положеніи.

«Милорды и господа! Я съ удовольствіемъ и гордостію приняла многочисленныя предложенія добровольной службы отъ моихъ подданныхъ. Эта манифестація общественнаго духа прибавила важный элементъ къ нашей національной оборонительной системѣ.

«Вамъ предложены будутъ мѣры для измѣненія узаконеній по народному представительству въ парламентѣ, чтобъ основать его на болѣе обширныхъ и твердыхъ правилахъ.

«Живѣйше рекомендую вамъ возобновить работы объ улучшеніи нашего законодательства и судопроизводства, въ особенности же касательно банкрутствъ, передачъ поземельной собственности, упроченія статутовъ и лучшее сліяніе закона съ правосудіемъ для обезпеченія во всѣхъ процессахъ, чтобъ права тяжущихся сторонъ опредѣлены были удовлетворительнымъ образомъ тѣмъ судомъ, въ которомъ процессъ будетъ начатъ.

«Я съ величайшимъ удовольствіемъ замѣчаю, что великія выгоды Англіи находятся вообще въ хорошемъ и цвѣтущемъ положеніи, что пауперизмъ и преступленія уменьшились и что во всѣхъ областяхъ моей имперіи, какъ въ Великобританіи, такъ въ колоніяхъ и во владѣніяхъ за океаномъ, царствуетъ духъ прямодушія, удовольствія, порядка и повиновенія закону.

«Съ глубочайшею благодарностію ко Всевышнему, правящему всѣми народами, за столь неоцѣненныя благодѣянія, я пламенно молю, чтобъ благотворная десница Его руководила вашими совѣщаніями въ смыслѣ преуспѣянія и упроченія благосостоянія и счастія моего народа».

По прочтеніи рѣчи королева возвратилась въ букингэмскій дворецъ. Президентъ и члены нижняго парламента возвратились въ свою залу и отложили открытіе своего засѣданія до 4-хъ часовъ, а лорды до 5-ти.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

СТРОИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО.

Ручная книга для инженеровъ; составилъ штабсъ-капитанъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Петръ Усовъ, въ 5 частяхъ. Часть первая съ атласомъ чертежей на 40 листахъ. Спб. 1859 г. Ц. первой части 6 р., съ перес. 7 р. 50 к.

УЛИКА ПЫЛКИХЪ ЖЕНЩИНЪ

и горячихъ мужчинъ, книжка, составленная изъ многолѣтнихъ опытовъ и наблюденій одною старушкою, съ присовокупленіемъ анекдотовъ о мужчинахъ и женщинахъ. Спб. 1860 г. Ц. 75 к., съ перес. 1 р.

ГОРЬКАЯ СУДЬБИНА.

Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ А. Писемскаго. Спб. 1860 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

Сочиненіе О. Профессора Николая Брашмана. Томъ I, часть первая: теорія равновѣсія и движенія матеріяльной точки съ приложеніями къ различнымъ задачамъ; часть вторая: теорія равновѣсія и движенія системы съ приложеніемъ къ неизмѣняемой системѣ. М. 1859 г. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 25 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни были публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 22-го января.

Въ 7½ ч. На Большомъ Театрѣ: 1-е добавачное представленіе 3-го абонемента.

— — — На Александринскомъ Театрѣ: Въ пользу актера г-на Петрова, 1, 2 и 3-е д. Жизнь за царя, 3 и 4 дѣйст. Трубадуръ.

— — — На Михайловскомъ Театрѣ: Богатая старушка и родственники ея, ком. въ 2-хъ д; Прежде маменька, ком. въ 1-мъ д.; Игроки, ориг. ком. въ 1-мъ д.; Свадебный столъ безъ молодыхъ, или старая любовь не ржавѣетъ, ориг. вод. въ 1-мъ д.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *В. Бекетовъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 18. Суббота, 23-го Января. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному Вѣдомству 20-го и по Морскому вѣдомству 18-го Января 1860 года.—Пожалованіе орденами. — Проектъ правилъ о переименованіи кавказскихъ и закавказскихъ уроженцевъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе Журнала для Акціонеровъ. — Объ открытіи Виленскаго училища. — Открытіе мѣсторожденій каменнаго угля и сурьмы. — Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе. — Телеграфическая депеша. — Австрія. —Франція. — Великобританія. — Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Новый Парижъ.—Смѣсь.—Объявленіе Музыкальнаго Общества.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 20-го дня 1860 года.

Производятся: Въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Нарвскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Модзылевскій**, въ Штабсъ-Капитаны, со старшинствомъ съ 4-го Августа 1858 года. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. 4-го Стрѣлковаго баталіона юнкеръ **Князь Друцкой-Соколинскій**, въ Прапорщики.

Назначаются. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Кавказской Арміи Подполковникъ **Гургинбековъ**—Членомъ Полеваго Аудиторіата Кавказской Арміи, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Казанскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Штабсъ-Капитанъ **Тхоржевскій**—Старшимъ Адъютантомъ Штаба Резервовъ Армейской Пѣхоты.

Зачисляется. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Генералъ-Маіоръ **Мищенко** — въ запасныя войска, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся. Перновскаго Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Прапорщикъ **Ивановъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Тульскаго Пѣхотнаго полка. Пѣхотныхъ полковъ: Колыванскаго, 4-го резервнаго баталіона Прапорщикъ **Курбатовъ**—въ Кавказскій Резервный Линѣйный баталіонъ № 1-го. Въ 4-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: Галицкаго, 4-го резервнаго баталіона, Поручикъ **Евсѣевъ**—Псковскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова - Смоленскаго. Лейбъ-Бородинскаго Его Величества: Подпоручики: **Мягковъ** — Новоингерманландскаго, и 4-го резервнаго баталіона **Емельяновъ**—Суздальскаго. По Корпусу Корабельныхъ Инженеровъ. Прапорщикъ **Атрехаловъ** — Нарвскаго, Подпоручикомъ. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Казанскаго, Прапорщикъ **Ботвинкинъ**—Камчатскаго. Минскаго, Штабсъ-Капитанъ **Кузьминъ**—Сѣвскаго.

Увольняются отъ службы: На основаніи приказа по Военному вѣдомству 31-го Мая 1856 года № 112. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Поручикъ **Роонъ**, Штабсъ-Ротмистромъ и съ мундиромъ. За болѣзнію. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Пермскаго, Поручикъ **Осиповъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Пензинскаго, Капитанъ **Бухаринъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Виленскаго, Поручикъ **Павловъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Ковенскаго, Подпоручикъ **Борейша**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Владимірскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ **Кубаровскій**, Штабсъ-Ротмистромъ. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. По Пѣхотѣ. Старшій Адъютантъ Штаба Резервовъ Армейской Пѣхоты, Поручикъ 4-го резервнаго баталіона Смоленскаго Пѣхотнаго полка **Дмитріевъ-Мамоновъ**, съ переименованіемъ въ Губернскіе Секретари. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Линѣйнаго баталіона Восточной Сибири № 5-го Поручикъ **Дубининъ**, съ переименованіемъ въ Губернскіе Секретари.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 17-го дня 1860 года.

Производятся: Изъ Капитановъ, въ Маіоры: Рабочаго полуэкипажа Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ: **Апаринъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Ѳедоровъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Кузьминъ**. Всѣ съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и полными пенсіями.

Назначаются: Флотскихъ экипажей: 5-го, Командиръ корвета «Волъ», Капитанъ 2-го ранга **Чихачевъ**, Командиромъ фрегата «Свѣтлана» съ переводомъ въ 23-й экипажъ. Капитанъ - Лейтенанты: 5-го, **Бефани**, Командиромъ шхуны «Компасъ» съ переводомъ въ 25-й экипажъ. 8-го, **Анкудиновъ**, Командиромъ корвета «Волъ» съ переводомъ въ 5-й экипажъ. 23-го, Командиръ фрегата «Свѣтлана», **Пузино**, Командиромъ фрегата «Илья Муромецъ», съ переводомъ въ 8-й экипажъ. 25-го, Командиръ шхуны «Компасъ» **Пилкинъ 1-й**, Командиромъ клипера «Абрекъ». 26-го, **Савичъ 2-й**, Командиромъ клипера, «Всадникъ.» Оба съ переводомъ въ 28-й экипажъ. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Штабсъ-Капитанъ **Екимовъ 1-й**, состоять по Ластовымъ экипажамъ, съ переименованіемъ въ Капитаны. Переводятся: Капитанъ-Лейтенанты, Флотскихъ экипажей: 23-го, **Полозовъ 1-й**, въ 8-й. 28-го, **Розенбергъ 1-й**, въ 23-й. 1-го Финскаго экипажа, Лейтенантъ **Армфельтъ**, въ 5-й Флотскій экипажъ. Рабочаго полуэкипажа Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ, Поручикъ **Зацаренный**, въ 1-й Ластовый экипажъ.

Зачисляются на дѣйствительную службу: Состоящіе по Резервному Флоту: Корпуса Морской Артиллеріи: Штабсъ-Капитанъ **Гербаневскій** и Прапорщикъ **Зеленецкій**. Арсенальныхъ ротъ Корпуса Морской Артиллеріи: Штабсъ - Капитанъ **Сергѣевъ 1-й** и Прапорщикъ **Скоробогатовъ**. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Подпоручикъ **Чуркинъ 4-й**.

Зачисляются по Резервному Флоту: Рабочаго полуэкипажа Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ, Штабсъ-Капитанъ **Армѣевъ** и Прапорщикъ **Никитинъ**.

Продолжается срокъ отпуска: Командиру 4-го Флотскаго экипажа и корабля «Ретвизанъ» Капитану 1-го ранга **Барону Таубе**, для излеченія болѣзни, за границею, по 1-е Іюня сего года. Уволенный 19-го Октября 1859 года изъ 5-го Флотскаго экипажа **Князь Путятинъ**, Лейтенантомъ, награждается слѣдовавшимъ ему при отставкѣ мундиромъ. Уволеннаго 15-го Іюня 1859 года, за болѣзнію, отъ службы, Штабсъ-Капитаномъ, состоявшаго по Корпусу Флотскихъ Штурмановъ **Шенурина 1-го**, считать уволеннымъ отъ службы, за ранами, съ мундиромъ и полною пенсіею.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Состоявшій по Корпусу Флотскихъ Штурмановъ, Подпоручикъ **Тютринъ** и состоявшій по Резервному Флоту, Корпуса Штурмановъ, Прапорщикъ **Якутинъ**.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Станислава второй степени, Императорскою короною украшеннаго, съ мечами надъ орденомъ.

1859 года, Ноября въ 18-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Маіоры Пѣхотныхъ полковъ: Екатеринбургскаго Его Императорскаго

ФЕЛЬЕТОНЪ.

НОВЫЙ ПАРИЖЪ.

Расширеніе Парижа до линіи укрѣпленій, долгое время считавшееся невозможнымъ, исполнилось наконецъ 1-го января 1860 года, и потому краткое описаніе новаго Парижа не будетъ лишено интереса. Еще недавно городъ занималъ 3,288 гектаровъ (гектаръ почти равенъ десятинѣ), а теперь занимаетъ 7,088, т. е. почти вдвое. Конечно, цифра населенія не увеличилось въ той же пропорціи, потому что шелуха не такъ богата содержаніемъ какъ зерно: вмѣсто 1,174,346 душъ, только 1,525,942—малость, о которой не стоитъ говорить! Чтобы имѣть понятіе объ увеличеніи города, должно представлять его не кругообразнымъ, а зубчатымъ, и тогда будетъ ясно, сколько пустыхъ мѣстъ войдетъ въ черту Парижа, чрезъ присоединеніе разбросанныхъ общинъ.

Департаментъ Сены состоитъ изъ Парижа и округовъ Сенъ-Дени на сѣверномъ и Со (Sceaux) на южномъ берегу рѣки. Въ настоящее время, столица отнимаетъ у этихъ округовъ одиннадцать значительнѣйшихъ общинъ цѣликомъ и тринадцать другихъ отчасти, такъ что Сенъ-Дени изъ 37 общинъ удерживаетъ 29, и изъ 356,024 жителей 105,235. За Со остаются изъ 43 общинъ только три, но при нихъ болѣе половины жителей. Громадныя парижскія кладбища, находившіяся прежде за заставами, войдутъ въ черту города; вѣроятно они будутъ уничтожены, а вмѣсто нихъ устроены новыя внѣ линіи укрѣпленій.

Послѣдствія такого нововведенія для будущаго наружнаго вида города и жизни въ немъ неисчислимы. При вздорожаніи квартиръ и жизненныхъ потребностей, нуждающіеся классы жителей уже давно поселились за городскими заставами. Но теперь и этотъ внѣшій поясъ Парижа входитъ въ черту внутренней таможни, и вслѣдствіе того тамъ не только не слыхать о дешевыхъ цѣнахъ на жизненные припасы, но даже квартиры, на краяхъ Парижа, вздорожали именно вслѣдствіе почести, оказанной предмѣстьямъ присоединеніемъ ихъ къ городу. Вино и хлѣбъ, которыми французскій работникъ питается иногда исключительно, представляютъ теперь совершенно другія отношенія, потому что бочка вина въ 300 бутылокъ, безъ всякаго отношенія къ качеству вина, платила 15 франковъ городской пошлины (octroi). Бѣдный работникъ не можетъ представить себѣ что будетъ съ «petit bleu» за городскою заставою. Благодаря этому «голубому нектару», въ нѣкоторыхъ тавернахъ убивалось по шести быковъ и болѣе въ день; «теперь же «mon petit», сказалъ одинъ мастеровой въ блузѣ, одному хозяину, ты врядъ ли будешь убивать въ день столько же кроликовъ».

— «Да совѣтники ратуши не могутъ увѣрить насъ мемуаромъ префекта, что наша жажда уменьшится въ 1860 году».—Во время іюльскаго правительства, одинъ слухъ о присоединеніи предмѣстій къ городу возбуждалъ ежедневныя сходбища; теперь объ этомъ заранѣе позаботились и на пустошахъ, у предверій Парижа, рядомъ съ фабриками будутъ строить казармы.

До настоящаго времени, Парижъ, какъ извѣстно, имѣлъ двѣнадцать округовъ, каждый съ своимъ бургомистерствомъ. Такъ называемый тринадцатый округъ, со своимъ бургомистромъ—Амуромъ—существовалъ только въ остротахъ; но острота эта въ странѣ, гдѣ смѣшное дѣйствуетъ разрушительно, была довольно могуча, чтобы заставить протестовать ту часть города, которая долженствовала бы быть дѣйствительнымъ тринадцатымъ округомъ, такъ что весь Парижъ раздѣленъ на двадцать отдѣленій, которыя, исходя отъ Лувра, расположены периферически одно за другимъ.

Со временъ второй имперіи, Парижъ началъ перестроиваться по принятому заранѣе плану, при чемъ имѣлась въ виду стратегическая, гигіеническая и эстетическая цѣль. Близко время, когда трудно будетъ вообразить себѣ быстроту совершающейся перемѣны. Постройка Лувра въ нѣсколько лѣтъ была настоящею гигантскою работою. Конечно внѣшнія скульптурныя работы не могутъ сравниться съ древними, въ особенности на сторонѣ, обращенной къ Сенѣ, но уже одно богатство этого декоративнаго ваянія дѣлаетъ честь механической ловкости французскихъ мастеровъ. Теперь рѣшено надстроить и въ Тюильери одинъ этажъ, и, правду сказать, что окрестныя зданія, украшенныя башнями, дѣлаютъ возвышеніе этого центральнаго зданія чисто симметрическою необходимостью.

Изъ двухъ гигантскихъ улицъ, Риволи и Севастопольскаго бульвара, первая окончена вполнѣ, а вторая на три четверти. Улица Риволи соединяетъ заставу Звѣзды съ заставою Трона, и съ одной стороны открываетъ удобное сообщеніе съ военною школою, главнымъ складочнымъ мѣстомъ оружія, съ другой стороны такое же сообщеніе чрезъ мрачное предмѣстіе Св. Антонія съ Венсенскою крѣпостью, собственно плацдармомъ. Севастопольскій бульваръ, идущій отъ станціи страсбургской желѣзной дороги, и отчасти отъ станціи сѣверной желѣзной дороги къ Barrière d'Enfer, пересѣкаетъ большіе бульвары и перерѣзываетъ населенныя и прежде столь грозныя въ возстаніяхъ предмѣстія Сенъ-Дени и Сенъ-Мартенъ. Какъ улица Риволи дала поводъ устроить прекрасныя площади Шатле и Сенъ-Жакъ, такъ и Севастопольскій бульваръ послужилъ къ устройству площадей предъ консерваторіей искусствъ и ремеслъ предъ музеемъ Анси, который, будучи реставрированъ со своими римскими древностями, явился изъ земли будто какое нибудь чудо. Эти римскія древности, только теперь открытыя для посѣтителей, заслуживаютъ особаго описанія.

Другая большая артерія, которая должна пересѣчь Парижъ, но существуетъ пока въ проектѣ, есть бульваръ принца Евгенія и пойдетъ отъ тріумфальной арки чрезъ площадь Маделень къ предмѣстью Тампль. Отъ тріумфальной арки предположено провести еще нѣсколько бульваровъ, такъ что это монументальное зданіе будетъ со временемъ центромъ звѣзды. Десять лѣтъ тому назадъ, квадратный метръ земли въ этомъ мѣстѣ стоилъ отъ сорока до пятидесяти франковъ, а теперь стоитъ триста. Въ то время Елисейскія поля, за исключеніемъ нѣсколькихъ отелей, были очень дурно застроены и слабо населены; пятнадцать лѣтъ тому назадъ освѣщеніе было тамъ до того бѣдно, что вечеромъ прохожіе подвергались опасности быть ограбленными; тротуаровъ не было, а части города, направо и налѣво, были почти исключительно населены отребіемъ общества. Съ того времени, на правой сторонѣ этого любимаго гулянья парижанъ возникла новая часть города, такъ называемый кварталъ Божонъ, который усѣянъ палаццами и виллами самаго разнообразнаго вида, и въ особенности любимъ англійскими семействами. Зимній садъ, находившійся на другой сторонѣ Елисейскихъ полей, уничтоженъ, а на мѣсто его частные промышленики пробили новую улицу, идущую до Сены. Въ послѣднее время, въ этой мѣстности построенъ великолѣпный Альмскій мостъ и реставрированъ мостъ инвалидовъ. Далѣе, ниже къ Тюльери, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, заложенъ новый Сольферинскій мостъ, и большая часть прежнихъ мостовъ, начиная оттуда до моста передъ Ботаническимъ Садомъ, сдѣлана шире и красивѣе.

Бульваръ принца Евгенія ведетъ за собою перестройку полудюжины театровъ, находившихся въ близкомъ сосѣдствѣ другъ отъ друга. Они будутъ выстроены въ разныхъ частяхъ города. Зданіе Большой Оперы также будетъ срыто и выстроено вновь на лучшемъ мѣстѣ бульвара. Старинное зданіе Palais de Justice совершенно реставрировано вмѣстѣ съ своею обращенною къ рѣкѣ средневѣковою частью—Консьержери. Всѣ строенія, закрывающія его задній фасадъ, будутъ срыты, такъ что оно будетъ совершенно открыто. Узкіе грязные переулки передъ его переднимъ фасадомъ, гдѣ разыгрываются главныя сцены парижскихъ тайнъ Евгенія Сю, уже болѣе двухъ мѣсяцевъ какъ перестали существовать.

Около того же времени, прежде запущенный Булонскій лѣсъ превращенъ въ англійскій паркъ, величайшій изъ всѣхъ существующихъ. Въ немъ устроены озера, каскады, острова, швейцарскіе домики, рестораны и наконецъ паркъ въ самомъ паркѣ, такъ называемый Pré Catalan. Издержки на устройство и поддержаніе этого парка могли бы испугать любаго владѣтельнаго князя. У большаго водопада устроено мѣсто для скачекъ съ красивыми трибунами и раскрывается восхитительный пейзажъ съ видами на окрестныя высоты и мѣстечки, живописности которыхъ никто прежде и не подозрѣвалъ.

Въ отдѣльныхъ, особенно красивыхъ частяхъ Булонскаго лѣса построены виллы для лѣтняго помѣщенія сенскаго префекта, префекта полиціи и другихъ высшихъ городскихъ сановниковъ. Здѣсь же и вилла Ламартина, отстраиваемая для него на счетъ города. Одна изъ такихъ виллъ, скрытая за древесною изгородію, принадлежала нѣкогда великому Боссюэ и служила ему кельею; впослѣдствіи она перешла къ одному изъ его потомковъ, еще здравствующему, и недавно куплена у него городомъ. Она заключаетъ въ себѣ капеллу и комнату съ старинными украшеніями. На самомъ краю Булонскаго лѣса, къ сторонѣ рѣки, лежитъ замокъ Багатель, съ паркомъ, наполненнымъ всякими архитектурными причудами. Замокъ этотъ прежде былъ собственностію герцога Бордосскаго, а теперь принадлежитъ маркизу Герфору, который, подражая общему благоустройству Булонскаго лѣса, сдѣлалъ нѣкоторыя украшенія и въ своемъ частномъ имѣніи. Мысль подарить городу запустѣлый Булонскій лѣсъ, принадлежавшій государству, подъ условіемъ превратить его въ паркъ для гулянья, можетъ вполнѣ назваться счастливою. Въ настоящее время городское управленіе отдѣлило изъ подъ парка окраину лѣса, и раздѣливъ ее на участки, продаетъ частнымъ лицамъ. Такимъ образомъ, по обѣимъ лучшимъ сторонамъ Булонскаго лѣса, возникъ поясъ красивыхъ виллъ, обращенныхъ фасадомъ къ большему лѣсу. Послѣдній еще болѣе будетъ украшенъ тѣмъ, что общество акклиматизаціи устраиваетъ тамъ большой зоологическій и ботаническій садъ.

Во всѣхъ этихъ перестройкахъ заслуживаетъ особеннаго вниманія одно обстоятельство. Планы правительства должны были бы ограничиться казенными постройками и чисто-стратегическими улицами; даже, быть можетъ, и послѣднее оказалось бы невозможнымъ, если бы зажиточное народонаселеніе Парижа не принимало участія въ постройкахъ. Едва какая нибудь часть города срыта, и она не застроивается вновь по одному только желанію правительства. Частные люди должны покупать прежнія дорогія мѣста для построекъ и строить дома на свой собственный счетъ. Это-то участіе публики въ обновленіи города и есть удивительное явленіе, потому что приказывать легче чѣмъ строить. Едва старые дома сравнены съ землею, какъ уже начинается кладка фундамента новаго дома. Изъ статистическихъ данныхъ оказывается, что не смотря на истинное разрушеніе стараго Парижа, *выстроено болѣе домовъ, чѣмъ сломано*. Въ послѣдней своей запискѣ, сенскій префектъ офиціяльно сообщаетъ слѣдующее. Съ 1852 по конецъ 1859 года сломано 4,349, а вновь выстроено 9,617 домовъ, т. е. болѣе чѣмъ вдвое. Съ 1852 года

Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, Станиславъ *Карницкій*, Селенгинскаго, Петръ *Варганикъ*, Камчатскаго, Самсонъ *Бѣнкевичъ* и Днѣпровскаго, Андрей *Ростковскій*.

Того же ордена и степени, съ украшеніемъ, безъ мечей.

1859 года, Ноября въ 18-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Полковники: Командиры Пѣхотныхъ полковъ: Томскаго, Александръ *Фирксъ*, Колыванскаго, Дмитрій *Назимовъ* и Охотскаго, Ѳедоръ *Русиновъ*, Дивизіонный Квартирмейстеръ 12-й Пѣхотной дивизіи, Подполковникъ Генеральнаго Штаба Владиславъ *Михалевичъ*, Маіоры Пѣхотныхъ полковъ: Якутскаго, Николай *Піотровскій*, Охотскаго, Иванъ *Астафьевъ* и Украинскаго, Ипполитъ *Зарудницкій*. — Ноября въ 30-й день, по засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной службѣ и объ особыхъ трудахъ по отдѣлкѣ и вооруженію яхты «Тигръ», Командиръ оной, Капитанъ-Лейтенантъ 29-го Флотскаго экипажа, Ѳедоръ *Степановъ 2-й*.

Того же ордена и степени, безъ украшенія, съ мечами надъ орденомъ.

1859 года, Ноября въ 18-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Штабсъ-Капитанъ Томскаго Пѣхотнаго полка, Нилъ *Косаговскій*.

Того же ордена и степени, съ мечами.

1859 года, Ноября въ 24-й день, въ награду отличной храбрости, оказанной въ дѣлахъ съ Горцами при движеніи отряда нашихъ войскъ за рѣкою Лабою съ 11-го Ноября по 1-е Декабря 1858 года, Маіоръ Нагайскій *Князь, Асланъ-Бекъ-Ораковъ*.

ПРОЕКТЪ

правилъ о переименованіи Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ изъ гражданскихъ чиновъ въ военные, за оказываемыя ими отличія въ военныхъ дѣлахъ.

(Въ дополненіе ст. 323 кн. 1, час. 2 Св. Воен. Пост.).

Общія правила. Классные чиновники изъ Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, — состоящіе какъ на дѣйствительной службѣ, такъ и внѣ оной, — могутъ быть представляемы, за оказанныя въ военныхъ дѣйствіяхъ отличія, къ переименованію въ военные чины, по особенному удостоенію Главнокомандующаго.

2) Удостоиваемые этой награды чиновники, если принадлежатъ по воспитанію къ 3-му разряду, т. е. не имѣютъ свидѣтельствъ учебныхъ заведеній, или обучались только въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, переименовываются въ военные чины, неиначе какъ по милиціи.

3) Въ военные же чины по регулярной пѣхотѣ или кавалеріи, могутъ быть переименованы исключительно лишь чиновники 1-го разряда, т. е. окончившіе курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и 2-го разряда, т. е. окончившіе воспитаніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

4) Переименованіе въ военные чины по милиціи. Гражданскіе чиновники Оберъ-офицерскаго ранга, удостоиваемые, за военныя отличія, переименованія въ военный чинъ по милиціи, при поступленіи въ оную получаютъ слѣдующіе чины: Коллежскіе Регистраторы — Прапорщика, Губернскіе и Коллежскіе Секретари — Подпоручика и Титулярные Совѣтники — Поручика.

5) Гражданскіе же чиновники VIII и высшихъ классовъ представляются Главнокомандующимъ къ переименованію въ высшіе чины по милиціи только въ особенныхъ, исключительныхъ случаяхъ, когда чиновники эти, командуя значительною отдѣльною частію милиціи, обратятъ на себя вниманіе распорядительностію въ бою и военными способностями, и при томъ когда переименованіе ихъ будетъ признано полезнымъ для службы. О томъ же, какимъ именно чиномъ они переименовываются въ милицію, испрашивается каждый разъ особое Высочайшее повелѣніе.

6) Переименованіе въ военные чины по регулярной пѣхотѣ или кавалеріи. Гражданскіе чиновники, принадлежащіе по воспитанію къ 1-му и 2-му разрядамъ, могутъ быть, за особенныя военныя отличія, удостоиваемы Главнокомандующимъ переименованія въ военные чины по регулярной пѣхотѣ или кавалеріи, но неиначе, какъ въ первый чинъ, т. е. въ Прапорщики или Корнеты и при томъ съ прикомандированіемъ на шесть мѣсяцевъ къ образцовымъ или учебнымъ войскамъ для узнанія порядка строевой службы.

7) На томъ же основаніи могутъ быть удостоиваемы переименованія въ чинъ по регулярнымъ войскамъ и тѣ изъ гражданскихъ чиновниковъ 1-го и 2-го разрядовъ, которые были уже переименованы въ военные чины по милиціи, т. е. они переименовываются не иначе, какъ въ Прапорщики и Корнеты, какой бы чинъ ни имѣли по милиціи.

8) Вообще гражданскіе чиновники, служившіе прежде въ регулярной пѣхотѣ или кавалеріи въ офицерскихъ чинахъ, поступаютъ вновь въ военную службу въ регулярныя войска на основаніи общихъ постановленій, т. е. тѣмъ военнымъ чиномъ, въ которомъ состояли, а при поступленіи ихъ на службу по милиціи переименовываются въ военные чины на основаніи § 4 сего положенія.

(Сен. Вѣд.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *января 22-го 1860 года.*

Дурны, бѣдовы, сокрушительны всѣ эти новые вопросы, всѣ эти такъ называемыя новыя стремленія, всѣ эти хитрыя попытки къ чему-то безвѣстному лучшему; что тамъ, въ этомъ мистическомъ будущемъ, — дѣло темное, а пока одни только ущербы и страданія. Такъ говорили и говорятъ устарѣлыя, отсталыя, апатическія личности. А дѣло вотъ въ чемъ, мѣтко отвѣчалъ одинъ писатель: «Если при рожденіи, быть можетъ ничего необѣщающаго человѣка, неизбѣжны столь тяжкія страданія, то не естественно-ли, болѣть и страдать матери всѣхъ, человѣческому обществу, рождая новое время, новыя мысли, новыя стремленія.» Мы приводимъ это знаменательное изрѣченіе во вниманіе всѣмъ, зрѣлымъ и незрѣлымъ, судьямъ нашего современнаго движенія, и въ особенности относимъ оное къ тѣмъ нарекателямъ промышленаго развитія нашихъ акціонерныхъ предпріятій, которые, не понимая, что всякій новый сильный шагъ въ народно-экономическомъ развитіи не обходится безъ тяжкихъ испытаній, безъ печальныхъ жертвъ, взываютъ къ полицейскому заступничеству, какъ къ всеспасительному якорю противу всѣхъ общественныхъ аварій и крушеній. Таково, по видимому, возваніе къ «Акціонерамъ русскихъ компаній, по поводу Новаго Года» за пресловутою подписью г. Н. Перозіо, въ 1-мъ нумерѣ сего года «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей»: «Нельзя не пожелать — сказано въ этой газетѣ — чтобы и у насъ, *по примѣру французскаго законодательства*, ввели со стороны правительства нѣкоторый отвѣтственный контроль для отчетовъ акціонерныхъ компаній.» Мы понимаемъ право оффиціяльнаго наблюденія за дѣйствіями *гарантированныхъ* отъ правительства компаній, но не видимъ причины распространенія этого контроля на всѣ компаніи безусловно, и потому въ интересѣ участниковъ нашихъ акціонерныхъ обществъ, кои доселѣ, благодаря нашему законодательству, не подлежатъ полицейскому контролю, мы считаемъ обязанностію рѣшительно протестовать противу такого воззрѣнія «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», который донынѣ ревностно защищали принципъ свободнаго промышленаго развитія. А о томъ, въ какой степени немощно, и потому безполезно предположеніе объ оффиціяльномъ охраненіи порядка въ дѣйствіяхъ акціонерныхъ компаній, мы предлагаемъ обратиться редакціи «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» къ тому же г. Перозіо, который на всѣ лады и нелады протестовалъ противу дѣйствій Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ и Русскаго Общества Пароходство и Торговли, при которыхъ, какъ извѣстно, состоятъ многовластные правительственные коммисары. Не полицейскаго надзора, который, какъ проговаривается самъ-же г. Перозіо, не предотвратилъ во Франціи юридическихъ скандаловъ, не всеобъятнаго вліянія префектовъ, которые, по своему произволу, разрѣшаютъ или прекращаютъ дѣйствія акціонерныхъ компаній, не деспотизма администраціи, а упроченія частными способами благоустройства управленія акціонерныхъ обществъ, твердой организаціи ихъ кредита, свободнаго расположенія къ нимъ публики, — вотъ что нужно для преуспѣнія нашихъ юныхъ акціонерныхъ предпріятій. Пусть въ ряду учредителей и директоровъ компаній будутъ представляться лица извѣстныя въ торговой дѣятельности, и достойные труженики; пусть въ компанейскихъ уставахъ будутъ лучше ограждаться права акціонеровъ; пусть отчетность по акціонернымъ предпріятіямъ будетъ строже и полнѣе; пусть точнѣе опредѣлится свойство подсудности по акціонернымъ спорамъ, которое въ дѣлахъ публичныхъ должно быть гласное, и — что всего надежнѣе — пусть превратятся компаніи по участкамъ въ *общества на вѣру съ акціонерными вкладами при полной отвѣтственности ихъ представителей*, и тогда само-собою изсякнетъ большая часть столь разрушительныхъ для товарищескаго дѣла недоумѣній и опасеній. Вотъ въ чемъ должна быть наша задача, а не въ несчастномъ подчиненіи нашихъ компаній французскимъ полицейскимъ образцамъ, въ которыхъ, какъ указывается опытомъ, есть много страха, но мало прока.

Изъ прилагаемаго при настоящемъ нумерѣ отчета правленія Товарищества Пароходства «Самолетъ» оказывается, что дѣйствія его въ прошедшемъ году были весьма благопріятны. Въ 1858 г. общество владѣло 9-ю пароходами, а въ 1859 г. число ихъ увеличилось до 25-ти, представляющихъ въ сложности 1,315 силъ. По примѣру прежнихъ годовъ акціонерамъ выдано 20% дивиденда. Вся сумма дивиденда равняется 115 т. руб., между-тѣмъ, какъ на погашеніе стоимости всѣхъ пароходовъ и прочаго имущества компаніи опредѣлено только 12,101 р. 93 коп., что очевидно не можетъ значиться достаточнымъ, ибо въ 1858 году, при гораздо меньшей стоимости имущества, было отчислено на погашеніе онаго 22,188 р. При столь маломъ размѣрѣ по погашенію стоимости, оцѣнка судовъ представляется очень высокою, среднимъ числомъ по 672 р. за каждую *силу*, тогда какъ въ другихъ волжскихъ пароходныхъ компаніяхъ оцѣнка эта значится гораздо ниже, и именно въ 572 р. Общ. Польза, 511 р. Пароходномъ Общ. по Волгѣ, 389 р. въ Камско-Волжскомъ Пароходномъ Обществѣ и 340 р. въ Общ. Меркурій и Кавказъ.

Правленіе Общества Московско-Ярославской Желѣзной Дороги объявляетъ о созваніи общаго собранія акціонеровъ для представленія соображеній по поводу начатія работъ по устройству въ текущемъ году линіи отъ Москвы къ Троицко-Сергіевской Лаврѣ. Окончательный срокъ для подписки учредители назначаютъ до 12-го февраля, послѣ котораго неразобранныя акціи раздѣлятся между учредителями. Далѣе, учредители имѣютъ въ виду: 1) выпустить облигаціи до половины внесенной по акціямъ суммы въ замѣнъ полнаго взноса денегъ по акціямъ, и 2) предложить акціонерамъ, владѣющимъ въ совокупности 10-ю акціями, избирать между собою одного представителя съ правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ. Послѣдствіями таковыхъ мѣръ будетъ, во-первыхъ, то, что, при опредѣленномъ постоянномъ процентѣ на облигаціи, доходъ на акціи начислится

число домовъ въ Парижѣ увеличилось на 5,268, а число квартиръ на 25—30 тясячъ. Не смотря на это, цѣна большихъ квартиръ увеличилась на одну треть, а маленькихъ почти на половину.

При этой страсти къ постройкамъ нельзя не упомянуть о загородныхъ домахъ въ окрестностяхъ Парижа. Желѣзныя дороги, здѣсь какъ и повсюду, развили любовь къ деревенской жизни. Къ этому присоединилось еще особенное обстоятельство. По конфискованіи имѣній Орлеанскаго дома, государство продало за ничтожныя цѣны отнятые парки и замки, какъ Нельи, Ренси и т. д. Спекулянты, скупившіе ихъ, провели въ паркахъ дороги и начали продавать ихъ по участкамъ. Такимъ образомъ въ любимой лѣтней резиденціи Людовика-Филиппа, паркѣ Нѣльи, возникъ цѣлый городъ дачъ; Ренси также превратился въ колонію лавочниковъ, празднующихъ тамъ воскресные дни. Другія общества скупили другіе лѣса и цѣлыя деревни, какъ напримѣръ прелестный Билленкуръ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Парижемъ, лѣсъ Кресси, Монтрту и проч., и, распродавъ по участкамъ, получили отъ ста до пятисотъ процентовъ барыша. Для облегченія покупателей, эти общества разсрочиваютъ уплату денегъ на четыре года или на пять лѣтъ; подрядчики строятъ дачки на такихъ же условіяхъ и скоро во всемъ Парижѣ не будетъ ни одного лавочника или маклерскаго писца, который не имѣлъ бы дачи въ окрестностяхъ столицы. Особый классъ спекулянтовъ каждый годъ занимается розысками: гдѣ будетъ производиться ломка. Тогда промышленики составляютъ запродажныя записи или контракты на долгіе сроки, за которые получаютъ соотвѣтственное вознагражденіе. Лишь только какая нибудь часть города назначается къ сломкѣ, муниципальныя власти увѣдомляютъ домовладѣльцевъ, чтобы они не заключали болѣе контрактовъ на наемъ квартиръ.

Дополнимъ этотъ краткій очеркъ нѣкоторыми статистическими данными. Въ 1858 году родилось въ Парижѣ 37,451 человѣкъ, число умершихъ простиралось до 32,362 человѣкъ. Въ томъ же году, въ Парижѣ было потреблено 1,456,145 гектолитровъ вина въ бочкахъ и 12,367 въ бутылкахъ, 80,470 гектолитровъ спирта, болѣе 28 милліоновъ килограммовъ мяса всѣхъ родовъ, слишкомъ на десять милліоновъ франковъ морскихъ рыбъ, слишкомъ два милліона франковъ устрицъ, слишкомъ на 18 милліоновъ франковъ дичи и домашней птицы, и слишкомъ на 9½ милліоновъ франковъ яицъ; наконецъ сожжено около 500 милліоновъ килограммовъ каменнаго угля и торфа.

Доходы города простирались:

Въ 1852 году	. . до	54,000,000	франковъ.
— 1853 —	. . —	61,000,000	———
— 1854 —	. . —	60,000,000	———
— 1855 —	. . —	62,000,000	———
— 1856 —	. . —	71,000,000	———
— 1857 —	. . —	75,000,000	———
— 1858 —	. . —	79,000,000	———
— 1859 —	. . —	85,000,000	———

Изъ этихъ доходовъ, въ продолженіе восьми лѣтъ, израсходованно на экстраординарныя издержки громадная сумма въ 183 милліона франковъ.

На 1860 годъ предположенные доходы составятъ:

Для стараго Парижа . .	88,000,000	франковъ.
— предмѣстій	15,000,000	———
Итого . . .	103,000,000	франковъ.

Расходы исчислены:

Для стараго Парижа въ	84,000,000	франковъ.
— предмѣстій . . —	19,000,000	———
Итого . . .	103,000,000	франковъ.

Стоитъ также упомянуть о перестройкѣ знаменитаго парижскаго госпиталя Hotel-Dieu, въ чемъ чувствовалась настоятельная необходимость. Этотъ госпиталь, заключающій въ себѣ постоянно не менѣе шести или осьми сотъ больныхъ, не соединяетъ въ себѣ гигіеническихъ условій, требуемыхъ отъ подобнаго рода учрежденій. Онъ стоитъ на самомъ берегу Сены, которая наполняетъ его сыростью. Въ немъ нѣтъ теплыхъ сѣней, и потому больные, при перемѣщеніи изъ одного отдѣленія въ другое, должны проходить по подваламъ, наполненнымъ самымъ нездоровымъ воздухомъ. Перемѣщеніе госпиталя будетъ одною изъ самыхъ благодѣтельныхъ мѣръ, которыми отличается администрація сенскаго префекта. Онъ дѣятельно занимается этимъ предметомъ, и вскорѣ приступлено будетъ къ главнымъ распоряженіямъ. Новый Hotel-Dieu займетъ пространство въ 21,000 метровъ между улицею de la Barillerie и улицею Аркольскою, выходя на Константинскую улицу и продолжаясь вдоль по набережной. Онъ будетъ перестроенъ по плану богадѣльни Рибуассьеръ; издержки исчислены до 18 милліоновъ франковъ.

Вскорѣ должно осуществиться и другое улучшеніе, интересующее цѣлый кварталъ Парижа. Паркъ Монсо будетъ обращенъ въ публичный садъ. Сообщая эту новость, газеты утверждали, что въ паркѣ Монсо послѣдуетъ весьма мало перемѣнъ и что онъ можетъ быть открытъ гуляющимъ въ своемъ настоящемъ видѣ. Это справедливо только отчасти: общее расположеніе парка останется прежнее, но сдѣлано будетъ нѣсколько частныхъ улучшеній; между прочимъ говорятъ о возстановленіи зимняго сада, устроеннаго съ громадными издержками Филиппомъ Орлеанскимъ, тогда еще герцогомъ Шартрскимъ. Бассейны и рощи предполагается наполнить рѣдкими рыбами и животными. Такимъ образомъ садъ Монсо будетъ не просто публичнымъ садомъ, а паркомъ, который будетъ напоминать собою нѣкоторыя мѣста Булонскаго лѣса въ миніатюрѣ.

Это имѣніе испытало много перемѣнъ въ своей судьбѣ: Филиппъ Орлеанскій насадилъ паркъ въ 1778 году по рисункамъ Кармонтелля. Онъ издержалъ на него громадныя суммы, обстоятельство, давшее парку прозвище «Les Folies de Chartres». Въ 1794 году конвентъ, однимъ изъ своихъ декретовъ, постановилъ, что садъ будетъ поддерживаться на счетъ государства и служить помѣщеніемъ для различныхъ заведеній. Наполеонъ, сдѣлавшись императоромъ, подарилъ его архиканцлеру Камбасересу. Послѣдній нашелъ, что поддержка такого имѣнія стоитъ слишкомъ дорого, и черезъ четыре или пять лѣтъ возвратилъ его императору. Въ 1814 году Людовикъ XVIII передалъ Монсо орлеанской фамиліи; наконецъ въ 1848 году здѣсь былъ помѣщенъ штабъ національныхъ мастерскихъ.

Носится слухъ, что существуетъ проектъ о соединеніи двухъ главныхъ театровъ столицы, т. е. Оперы и Французской Комедіи въ Тюильерійскомъ дворцѣ. Такимъ образомъ зала улицы Ришлье будетъ уничтожена, и возникнутъ два новыхъ зданія: одно на берегу Сены вмѣсто большой Луврской галереи, которая грозитъ разрушиться на одномъ концѣ, а другое вмѣсто флигеля, выходящаго на улицу Риволи и выстроеннаго не болѣе семидесяти лѣтъ тому назадъ.

Г. Гауссманъ (сенскій префектъ) занимается составленіемъ сословія архитекторовъ города Парижа. Они будутъ пользоваться значительнымъ содержаніемъ, но за то имъ будетъ запрещено заниматься частными работами.

Въ настоящее время изготовляется карта департамента Сены; она, въ новомъ видѣ, будетъ заключать въ себѣ самыя любопытныя свѣдѣнія. Заговоривъ о картахъ, не можемъ не упомянуть о чрезвычайно интересномъ трудѣ графа Галле Клапареда, депутата и члена совѣта департамента Нижняго-Рейна — объ исторической картѣ Альзаса, представляющей полную картину событій, театромъ которыхъ была эта провинція со времени присоединенія ея къ Франціи и въ эпоху различныхъ мирныхъ трактатовъ, послѣдовавшихъ за вестфальскимъ миромъ. Это интересное изданіе имѣетъ большой успѣхъ въ ученомъ мірѣ.

СМѢСЬ.

Утвержденъ бюджетъ императорской типографіи въ Парижѣ на 1860 годъ, а именно: расходы предположены въ 3,820,000 франковъ, а доходы въ 3,853,900 франковъ, въ томъ числѣ 250 тысячъ франковъ доставляетъ одна распродажа Bulletin des Lois (въ родѣ нашихъ сенатскихъ вѣдомостей). Мы полагаемъ, что нѣкоторыя данныя объ устройствѣ этого учрежденія не покажутся излишними. Типографія имѣетъ директора, получающаго пятнадцать тысячъ франковъ содержанія, казенную квартиру, отопленіе и проч.; секретаря, смотрителя и корректора для восточныхъ текстовъ, бухгалтера, шесть надсмотрщиковъ и пять помощниковъ ихъ, двадцать одно разныхъ должностныхъ лицъ, главнаго корректора, пять корректоровъ, десять факторовъ, четырехъ смотрителей мастерскихъ. Рабочіе получаютъ поденную плату и число ихъ мѣняется смотря по надобности. На покупку бумаги ассигновано 1,900,000 франковъ, на краску и проч. 60,000 франковъ, на переплеты 140,000 франковъ. Наконецъ назначено десять тысячъ франковъ на покупку китайскихъ книгъ.

Королевская типографія была основана Людовикомъ XIII въ 1640 году и помѣщена въ Луврѣ; во время революціи она была переведена на то мѣсто, гдѣ нынѣ Банкъ, а въ 1808 году въ отель Субизъ. Императоръ подчинилъ ее вѣдѣнію министра юстиціи. Извѣстно, что эта типографія пользуется справедливою репутаціею: выпускать лучшія произведенія типографическаго искусства.

Moniteur de la Flotte сообщаетъ цѣны постройки двухъ паровыхъ пловучихъ батарей, заказанныхъ англійскимъ правительствомъ. Каждая батарея назначена въ 3,668 тоннъ вмѣстимости; одна изъ нихъ будетъ окончена черезъ годъ за 157,724 фунтовъ стерлинговъ (986,000 руб. сер.); другая чрезъ пятнадцать мѣсяцевъ и будетъ стоить 161,392 фунта стерлинга 1,008,700 рубл. сер.). Это цѣна однѣхъ только корпусовъ батарей. А какъ вооруженіе ихъ будетъ стоить дорого, паровая же сила ихъ весьма велика, то можно предположить, по разсчетамъ Steam shipping Chranicle, что онѣ обойдутся около 2,075,000 рубл. сер. каждая. Что касается до строющихся пловучихъ батарей въ 6,000 тоннъ, то онѣ съ полнымъ вооруженіемъ будутъ стоить по 3,125,000 рубл. сер. каждая. Такимъ образомъ, издержавъ какихъ нибудь десять милліоновъ серебромъ, Джонъ Буль будетъ имѣть удовольствіе знать, что флотъ англійскій обогатился четырьмя громадными судами, несомнѣнной силы, но болѣе сомнительной полезности, потому что успѣхъ новыхъ морскихъ машинъ составляетъ еще нерѣшенную задачу.

— Вдова пивовара Сантера, впослѣдствіи генерала во время первой французской революціи, еще здравствуетъ и живетъ въ сенъ-жерменскомъ предмѣстьѣ въ совершенномъ уединеніи. Говорятъ, будто она владѣетъ ключемъ Бастиліи и многими другими весьма любопытными вещами того времени. Ей неоднократно предлагали за нихъ большія деньги, но она не соглашается разстаться ни съ этими вещами, ни съ протоколами и манускриптами, заключающими въ себѣ чрезвычайно интересныя подробности о многихъ узникахъ Бастиліи.

Дирекція «Русскаго Музыкальнаго Общества» имѣетъ честь увѣдомить, что девятый музыкальный вечеръ назначенъ на 25-е января, въ залѣ Благороднаго Собранія, у Полицейскаго Моста, въ д. Елисеева, входъ съ канавы.

Въ нынѣшній разъ будутъ исполнены:

1) Увертюра къ поэмѣ «Демонъ» Лермонтова . . . . Бар. Фитингофа.
2) Арія изъ оперы Фаустъ . . Шпора.
исполнитъ г-жа Ниссонъ-Саломанъ.
3) Романсъ для скрипки (ор. 40). Бетховена.
Тарантела . . . . Вьетана.
исполнитъ г. Богдановъ.
4) Suite для оркестра . . . . С. Баха.
5) Романсы: «Зулейка» . . . . Мендельсона.
«Erlkoenig» . . . . Ф. Шуберта.
исполнитъ г-жа Ниссонъ-Саломанъ.
6) Четвертая симфонія (A—Dur). Мендельсона.

На четвертомъ квартетномъ вечерѣ «Русскаго Музыкальнаго Общества», 23-го января 1860 года, въ залѣ Бенардаки, будутъ исполнены:

1) Квартетъ (A—moll) . . . Шумана.
2) Тріо (Es—Dur) . . . . Шуберта.
партію ф. п. исполнитъ г. Рубинштейнъ.
3) Квинтетъ (B—Dur) для 2-хъ скрипокъ, 2-хъ альтовъ и віолончеля. Мендельсона.

Начало въ 8 часовъ.

въ большемъ размѣрѣ, и, во-вторыхъ,—что весьма важно,—каждый, даже самый мелкій, акціонеръ сохранитъ свою долю вліянія на ходъ предпріятія, а такимъ образомъ устранится несправедливая привилегія по главному распоряженію дѣлами общества со стороны однихъ только владѣльцевъ большаго количества акцій.

Въ Frankfurter Handels-Zeitung пишутъ, что правленіе Дармштадскаго Банка изъявило готовность принять непосредственное участіе въ подпискѣ на большую часть основнаго капитала учреждаемаго Главнаго Банковаго и Торговаго Общества въ С.-Петербургѣ, такъ что отнынѣ представляться обезпеченнымъ осуществленіе этого предпріятія въ текущемъ году, до 30-го іюня (іюля?) нов. ст., крайняго срока опредѣленнаго уставомъ для начатія дѣйствій сего общества. Мы, съ своей стороны, не можемъ ручаться за вѣрность этого сообщенія франкфуртской газеты, но считаемъ не излишнимъ указать здѣсь, что по силѣ § 12 устава этого общества, утвержденнаго *19-го іюля* 1859 года, учредителямъ вмѣнено въ обязанность собрать *въ теченіе года* не менѣе четвертой части основнаго капитала, т. е. 12½ мил. руб., и *тогда же* открыть дѣйствія общества. *(Ж. для А.)*

9-го сего января происходило открытіе состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны, Виленскаго училища для приходящихъ дѣвицъ, въ присутствіи попечителя сего училища, его высокопревосходительства главнаго начальника края, г. генерала отъ инфантеріи, генералъ адъютанта В. И. Назимова, попечителя Виленскаго учебнаго округа генералъ-лейтенанта барона Е. П. Врангеля, Виленскаго гражданскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. Н. Похвиснева, Виленскаго предводителя дворянства, дѣйствительнаго статскаго совѣтника каммергера А. Ѳ. Домейко и многихъ другихъ почетныхъ особъ, а также знатнѣйшихъ дамъ, родителей и родственниковъ воспитанницъ уже поступившихъ въ училище.

Актъ начался молебствіемъ и освященіемъ помѣщенія училища сначала по православному, а потомъ римско-католическому обрядамъ.

Послѣ чего, начальникъ заведенія, статскій совѣтникъ А. Ю. Калиновскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Мм. Гг! Спокойствіе и довольство—вотъ благо, котораго всѣ мы ищемъ въ жизни! Наука, одна наука, основанная на религіозно-нравственныхъ началахъ, есть прямое указаніе, есть единственный руководитель на пути къ сему двойственному благу; и въ наше время едвали кто можетъ усомниться въ этой истинѣ. Уже одно то, что наука только можетъ уяснить для насъ непонятное, уничтожить въ душѣ нашей сомнѣніе, утверждаетъ насъ въ пониманіи нашего долга и обязанностей, одно это дѣлаетъ ее необходимостью для жизни государственной, общественной и семейной.

«И такъ никто не сомнѣвается въ необходимости науки, и неопровержимымъ тому доказательствомъ служитъ всеобщее къ ней стремленіе. Но до сихъ поръ, Мм. Гг., къ сожалѣнію, она была или недоступна, или мало возможна для дѣтей бѣдныхъ женскаго пола.

«Испрашивая вашего благосклоннаго вниманія, Мм. Гг., я, пользуясь настоящимъ случаемъ, разсмотрю это обстоятельство немного подробнѣе.

«Основа государства есть семейство. Мужъ и жена составляютъ, такъ сказать, зерно семейства. Образованіе одного, даже въ самой высшей степени, не исключаетъ необходимости образованія другой, и эта истина представляется еще яснѣе, еще выпуклѣе, ежели припомнимъ, что мужъ едва ли не все время дня посвящаетъ службѣ общественной, предоставляя воспитаніе дѣтей женѣ. Дѣти въ свою очередь составляютъ новыя семейства, и жизнь, во всемъ своемъ протяженіи, уже по этому самому должна представлять неравенство въ образованіи, бывающее часто причиною самыхъ гибельныхъ послѣдствій. Путь къ спокойствію и довольству или совсѣмъ преграждается или неизмѣримо удлиняется.

«Ясно, что потребность въ научномъ образованіи женщины становится первою и важнѣйшею потребностію въ жизни. Напрасно мы будемъ стараться замѣнить ее богатствомъ, красотою, природными способностями. Все вмѣстѣ взятое и каждое порознь бываетъ едва ли не болѣе вредно нежели полезно безъ науки. Богатство въ рукахъ женщины необразованной есть средство удовлетворенія желаній неосвященныхъ умомъ и чувствомъ и становится гибельно для семейства, ибо учитъ роскоши неумѣренной. Красота женщины безъ образованія, едва ли не всегда, есть ни что иное, какъ пустой блескъ безъ теплоты. Природныя способности, неразвитыя и неукрѣпленныя наукою чуть чуть не составляютъ острія въ рукахъ безумнаго. А что сказать обо всемъ вмѣстѣ взятомъ? едва ли это не тройное средство быть самой несчастной и сдѣлать несчастными другихъ.

«А что сказать о бѣдности, вращающейся въ самомъ тѣсномъ кругу понятій и желаній? Къ чему ведетъ дѣтей она—эта бѣдная, необразованная мать семейства, сама не зная какъ пропитать и какъ развить свою дочь? Къ тому же только, что и дочь ея въ свою очередь будетъ такою же женою и матерью.

«И такъ образованіе женщины едва ли не болѣе необходимо, нежели образованіе мужчины, ежели можно сказать, что образованіе можетъ быть болѣе или менѣе необходимо.

«Обращаясь къ современному образованію дѣвицъ и къ нашему краю, или еще точнѣе къ нашему древнему граду, я не могъ замѣтить, что просвѣщенное и попечительное правительство наше сдѣлало и дѣлаетъ всевозможное для образованія дѣтей нашихъ женскаго пола. Образцовый пансіонъ, находящійся подъ особеннымъ попеченіемъ правительства и многіе частные пансіоны служатъ неоспоримымъ тому доказательствомъ. Но эти заведенія доступны лишь только, за малымъ исключеніемъ, дочерямъ болѣе или менѣе достаточныхъ родителей. Открываемое нынѣ, по Всемилостивѣйшему Государя Императора соизволенію, училище для приходящихъ дѣвицъ, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны, и подъ непосредственнымъ управленіемъ его высокопревосходительства начальника здѣшняго края, сдѣлаетъ доступными благодѣянія науки и для дѣтей самыхъ недостаточныхъ; въ немъ онѣ, не лишаясь удобствъ семейной жизни, получатъ не поверхностное и свѣтское, но полное религіозно-нравственное гимназическое образованіе, благодаря которому, будущія матери будутъ въ состояніи уяснить дочерямъ своимъ ихъ долгъ и обязанности, а сыновьямъ внушить любовь къ наукѣ и знанію и повести семейство, этотъ зародышъ общества, по пути къ истинѣ, добру и изяществу.

«Ваше высокопревосходительство! И эта свѣтлая мысль, расширить кругъ образованія женскаго пола въ здѣшнемъ краѣ, какъ и всякое благое начинаніе, принадлежитъ вамъ. Еще разъ запишетъ нашъ край имя ваше на страницахъ своей исторіи. Вы всегда были самымъ благодѣтельнымъ посредникомъ между нами и Августѣйшимъ Монархомъ нашимъ, столько заботящимся о благѣ своихъ подданныхъ. А нѣтъ блага выше и болѣе, какъ образованіе, особенно же образованіе женскаго пола. Самое отдаленное потомство благословитъ ваше имя; а эта награда, я думаю, лучшая награда начальнику.

«А Имя нашей Августѣйшей покровительницы Государыни Императрицы благословляютъ уже всѣ милліоны подданныхъ, разсѣянныхъ на неизмѣримомъ пространствѣ нашего государства.

«Вамъ, отцы и матери, которые съ довѣріемъ вручили намъ дочерей своихъ, приношу благодарность во имя науки и счастія дѣтей вашихъ, и пусть благой примѣръ вашъ будетъ всѣмъ намъ на благо.»

Послѣ сего произнесъ рѣчь преподаватель русскаго языка М. М. Изюмовъ, въ которой, отъ имени всѣхъ своихъ товарищей, обращаясь къ родителямъ поступившихъ уже въ заведеніе дѣвочекъ, объяснилъ имъ высокое значеніе подобныхъ учрежденій, вызванныхъ такъ сказать общественною потребностію и нашедшихъ сочувствіе въ Августѣйшей покровительницѣ Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, по одному слову которой составляются капиталы изъ добровольныхъ пожертвованій людей просвѣщенныхъ, устраиваются женскія гимназіи въ столицѣ, въ городахъ губернскихъ и даже въ уѣздныхъ; въ заключеніе же просилъ содѣйствія самихъ родителей, коихъ дѣти будутъ почерпать въ училищѣ необходимыя знанія, но внѣ онаго остаются на ихъ попеченіи.

Послѣ сего его высокопревосходительство, г. попечитель училища, сказалъ нѣсколько милостивыхъ словъ къ начальникамъ и преподавателямъ заведенія, а также къ родителямъ, указавъ первымъ благородное ихъ призваніе, а послѣднимъ благодѣтельныя послѣдствія, которыя неминуемо должны породить подобныя учрежденія; въ заключеніе же просилъ содѣйствія въ столь важномъ дѣлѣ г. попечителя Виленскаго учебнаго округа.

Такъ кончился этотъ многознаменательный для нашего города актъ. Отъ всей души желаемъ преуспѣянія этому новому разсаднику науки. *(Вил. Вѣстн.)*

Съ покореніемъ восточной части Кавказа, лѣтомъ 1859 года, явилась возможность проникать въ глубь горъ для изслѣдованій, результатомъ которыхъ, въ горномъ отношеніи, было открытіе мѣсторожденій каменнаго угля, сѣры и сурьмы.

Пласты каменнаго угля обнажаются на лѣвомъ берегу Андійскаго-Койсу, въ трехъ часахъ ходьбы къ сѣверо-западу отъ аула Чиркатъ; паденіе ихъ къ югу подъ 27°; главный изъ пластовъ толщиною 2½ фута. Уголь хорошаго качества и по своему мѣстонахожденію заслуживаетъ особеннаго вниманія: кругомъ недостатокъ въ лѣсѣ и въ разстояніи 80 верстъ, не болѣе—Каспійское море съ ходящими по немъ пароходами. Послѣ провода начатой уже дороги отъ укрѣпленія Ишкарты до аула Чиркатъ, уничтожится существующая въ настоящее время полная невозможность даже для вьючнаго сообщенія аула съ плоскостью. Съ будущей же весны графъ Евдокимовъ желаетъ начать развѣдку этого мѣсторожденія.

Горцы аула Чиркатъ были освобождены Шамилемъ отъ непремѣннаго участія въ военныхъ экспедиціяхъ; они дѣлали произвольные набѣги на русскія оказіи и пользовались добычей, пятая часть которой шла имаму. Подать аула вмѣсто доставки воиновъ состояла въ добываніи сѣры; каждое семейство обязано было добыть ее 2 мѣры въ мѣсяцъ и перевезти въ резиденцію Шамиля; нежелающіе добывать сами, покупали у другихъ это количество за 50 коп. сер.

Мѣсторожденіе сѣры лежитъ на лѣвомъ берегу Сулака, почти на вершинѣ хребта, разрѣзываемаго этой рѣкой; въ конгломератѣ, проникнутомъ сѣрою и квасцами въ большомъ количествѣ, лежащемъ на пластахъ гипса и песчаника, пробито много горизонтально идущихъ норъ, составляющихъ горныя работы горцевъ. Эти норы, въ которыхъ нѣтъ никакихъ крѣпей и нѣтъ другаго способа перемѣщенія, какъ ползкомъ, идутъ въ гору далеко, иногда болѣе чѣмъ на 15 саженъ. Стѣны и потолокъ ихъ покрыты кристаллами сѣры и гипса, яркоблестящими при огнѣ.

Дешевизна добычи сѣры горцами, видимое распространеніе конгломерата, большая цѣна на сѣру въ продажѣ—вызываютъ необходимость подробной развѣдки. Можно надѣяться, что чиркатовскіе жители, уже знакомые съ добычей сѣры, не откажутся за плату принять участіе въ разработкѣ этого горючаго матеріяла, при добычѣ котораго, какъ побочный продуктъ, будутъ получаться квасцы.

Самымъ дальнимъ пунктомъ проникания въ горы для осмотра были мѣста, лежащія по верховьямъ Шаро-Аргуна. Еще при занятіи русскими войсками Аргунскаго ущелья носился слухъ о серебряной рудѣ, изъ которой Шамилемъ добывалось серебро. При первой возможности былъ сдѣланъ осмотръ ущелью Чанты-Аргуна, въ которомъ тогда-же открылось мѣсторожденіе алебастра въ большомъ количествѣ. Ченохойская скала на лѣвомъ берегу рѣки, верстахъ въ 5 выше Башимъ-кале, почти вся состоитъ изъ него. Не упуская изъ виду бывшій слухъ, при верховьяхъ Шаро-Аргуна было осмотрѣно жильное мѣсторожденіе, изъ котораго, какъ говорили горцы, получалось серебро, но весьма хрупкое. Сѣрая сурьмяная руда, повидимому безъ всякихъ другихъ металлическихъ соединеній, образуетъ тонкую въ обнаженія жилу, почти вертикально прорѣзывающую глинистые сланцы около аула Холондой, на правомъ берегу Комель-эхки, праваго притока Шаро-Аргуна. Понятно, отчего получаемое горцами серебро было хрупкое. Открытыя работы горцевъ, производившіяся весьма недолго, находятся на вершинѣ жилы.

Дорога къ мѣсторожденію только верховая, даже не вьючная; во многихъ мѣстахъ горцы слѣзали съ лошадей и осторожно вели ихъ въ поводу.

Выпавшій въ ноябрѣ мѣсяцѣ снѣгъ прекратилъ поѣздки, вслѣдствіе чего остались неосмотрѣнными другія мѣсторожденія полезныхъ минераловъ, извѣстныхъ по разсказамъ, въ томъ числѣ и мѣсторожденіе свинцоваго блеска, содержащаго серебро, на р. Гехи.

Полное радушіе горцевъ, только что покорившихся, высказывалось въ гостепріимствѣ и въ совершенно искреннемъ желаніи помогать; горныя изслѣдованія сильно занимали жителей и они вполнѣ вѣрили, что успѣхъ поисковъ тѣсно связанъ съ ихъ лучшимъ бытомъ.

Вотъ первый результатъ покоренія края, результатъ, который при дальнѣйшемъ своемъ развитіи вѣроятно будетъ имѣть одно изъ самыхъ благодѣтельныхъ вліяній на цивилизацію народа. Горному дѣлу нѣсколько уже разъ приходилось благотворно дѣйствовать на развитіе страны. *Горный инженеръ Гилевъ.*

(Кавказъ.)

Отъ Двора Его Императорскаго Величества объявляется: Госпожамъ Статсъ-Дамамъ, Камеръ-Фрейлинамъ, Фрейлинамъ и Господамъ Придворнымъ Кавалерамъ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: по случаю кончины Ея Королевскаго Высочества Великой Герцогини Баденской Стефаніи, наложить при Высочайшемъ Дворѣ трауръ на двѣ недѣли съ обыкновенными раздѣленіями, считая съ 18-го сего января.

(Вѣд. Спб. Г. П.)

С.-Петербургское Женское Патріотическое Общество назначило въ пользу своихъ школъ 2-й спектакль любителей во вторникъ, 26-го сего января, въ 7½ часовъ вечера, въ залѣ дома князей Голицыныхъ, близъ Владимірской церкви. Избрана *по общему желанію* комедія Грибоѣдова *«Горе отъ ума.»* Участвовавшіе въ минувшемъ году любители изъявили готовность принять участіе и въ этотъ разъ.

Билеты будутъ раздаваться желающимъ въ воскресенье, 24-го января, въ домѣ г-жи предсѣдательницы, статсъ-дамы графини Клейнмихель, у Почтамскаго моста, на углу Прачешнаго Переулка, въ домѣ князя Голицына.

По случаю открывшихся нынѣ своекоштныхъ вакансій въ ротѣ Топографовъ Военно-Топографическаго Депо (что въ Главномъ Штабѣ Его Величества) приглашаются желающіе для замѣщенія сихъ вакансій.—3.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Получивъ полный текстъ тронной рѣчи королевы Викторіи, можемъ мы внимательно разсмотрѣть подробности этого историческаго документа и обсудить современное значеніе его. Первый вопросъ, который можно сдѣлать Англіи, состоитъ въ томъ: «Какая же именно ея политика?» Взглянувъ на тронную рѣчь, произнесенную весною 1859 года при открытіи англійскаго парламента, мы видимъ, что она тогда требовала сохраненія существующихъ трактатовъ. Это значило сохраненія неприкосновенности Италіи, согласно вѣнскому договору 1815 года и оставленія во всей силѣ всѣхъ отдѣльныхъ трактатовъ, заключенныхъ Австріею съ владѣтелями Италіи. А какъ въ послѣднихъ заключались статьи, чтобъ въ Италіи непроизводимо было никакихъ административныхъ реформъ безъ согласія вѣнскаго двора, то значитъ Англія желала тогда, чтобъ все было оставлено въ прежнемъ сорокапятилѣтнемъ видѣ. Теперь же въ рѣчи 1860 г. требуетъ Англія совершенно противнаго, а именно: свободы народовъ Италіи и полнаго предоставленія имъ рѣшить самимъ свою участь безъ всякаго вмѣшательства всѣхъ иностранныхъ государствъ. Изъ этихъ двухъ противоположныхъ политикъ, которая же настоящая? И есть-ли у Англіи основная коренная политика? Мы видимъ только, что между правителями ея есть разныя политическія партіи, которыя думаютъ совершенно различно. И теперь, когда нынѣшніе министры вложили въ уста королевы новую программу англійской политики, другіе, бывшіе министры, заставлявшіе ее въ 1859 году говорить совсѣмъ другія требованія, рѣшительно осуждаютъ нынѣшнія мѣры, говоря, что коммерческій трактатъ не только безполезенъ, но и нарушаетъ свободу торговли, а союзъ съ Франціею опасенъ для Англіи. Это значитъ, что еслибъ они были на мѣстѣ лорда Пальмерстона и Росселя, то не было бы заключено ни торговаго трактата, ни въ Италіи не произошло бы никакихъ перемѣнъ, т. е. она бы осталась подъ владычествомъ Австріи и отдѣльныхъ договоровъ. Такъ что если напримѣръ теперь въ парламентѣ по какому нибудь вопросу большинство окажется въ пользу оппозиціи и нынѣшній кабинетъ долженъ будетъ выйти въ отставку, то партія тори, вступивъ опять въ управленіе, заставитъ королеву требовать соблюденія трактатовъ 1815 года и отдѣльныхъ договоровъ въ Австріи съ герцогами. И вотъ плоды политическихъ партій! Какое невѣрное ручательство за миръ и спокойствіе Европы! И гдѣ же тутъ основная политика такой великой державы, какъ Англія! Тори, виги, радикалы стараются только захватить власть въ свои руки, и не для общей пользы народа, а для личной своей выгоды, для исполненія своихъ идей, своихъ правилъ. Не странная ли теперь программа дѣйствій англійскаго министерства? Оно въ тронной рѣчи прежде всего требуетъ по италіянскому вопросу, чтобъ не было *иноземнаго посредничества.* Но Франція содержитъ одинъ корпусъ войскъ въ Римѣ, другой въ Ломбардіи: развѣ это не посредничество? Точно тоже дѣлала Австрія до войны 1859 г., имѣя гарнизоны въ герцогствахъ и легаціяхъ. Война изгнала ее оттуда, но положеніе дѣлъ въ существѣ тоже, только вмѣсто австрійцевъ стоятъ въ Италіи французы. Англія требуетъ, чтобъ италіянцамъ была предоставлена полная свобода рѣшить свою участь, и мы очень вѣримъ всѣмъ италіянскимъ и французскимъ газетамъ, что жители герцогствъ не хотятъ прежнихъ своихъ владѣтелей, а жители легацій не хотятъ свѣтской власти папы; но не менѣе того не надобно забывать, что выборы депутатовъ Тосканы, Пармы Модены и Болоньи, рѣшившихъ присоединеніе свое къ Піемонту, происходили въ присутствіи 50,000 французскихъ штыковъ. Полная ли эта свобода для народовъ полуострова? Мы охотно вѣримъ, что они тоже самое бы рѣшили, еслибъ тамъ не было ни французовъ, ни австрійцевъ, и однако же лучше бы желали, чтобъ въ европейской политикѣ и въ участи народовъ не играли словами, а если дѣйствительно хотятъ предоставить жителямъ герцогствъ и легацій *полную свободу* въ избраніи себѣ государя и рода правительства, то надобно непремѣнно, чтобъ мысль этой свободы не выражалась подъ вліяніемъ французской арміи. Наконецъ, если эта свобода въ выборѣ дѣйствительно дана италіянцамъ, то кажется пора бы Англіи и Франціи, которыя наиболѣе заботятся о томъ, ясно и гласно объявить, что онѣ допускаютъ и утверждаютъ соединеніе этихъ областей съ Сардиніею. Этого еще Франція вовсе не сказала, а очевидно противилась тому во все это время. Нужно также, хоть для формы, согласіе всей Европы,—о чемъ оба западные кабинета, кажется, вовсе не заботятся, Но это отдѣльный вопросъ, о которомъ мы поговоримъ въ другое время. Теперь мы хотѣли только сказать нѣсколько словъ объ *иностранномъ* посредничествѣ, и желали бы знать: Сардинія и Неаполь могутъ ли вводить свои войска въ герцогства и папскія владѣнія? Если могутъ, то война готова вспыхнуть на полуостровѣ, потому что неаполитанская армія въ Абруццахъ усиливается самымъ настунательнымъ образомъ. Одинъ шагъ ея,—и Сардинія тоже явится въ Романьѣ, и послѣдствія этого столкновенія могутъ дать всей Италіи новый политическій видъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАЯ ДЕПЕША.

Лондонъ, *2-го февраля (21-го января).* Сегодня, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, отвѣчая на вопросъ г. д'Израэли; сказалъ, что въ настоящее время было бы неудобно сообщить парламенту переписку о присоединеніи Савоіи къ Франціи. По этому вопросу англійскій посолъ въ Парижѣ, лордъ Коули, имѣлъ совѣщаніе съ французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, графомъ Валевскимъ, еще въ началѣ іюля. Отвѣтъ графа Валевскаго первоначально былъ не ясенъ. Тогда лордъ Коули потребовалъ дальнѣйшихъ объясненій, и графъ Валевскій объявилъ, что Императоръ Наполеонъ не имѣетъ въ виду присоединенія Савоіи и Ниццы къ Франціи. Въ послѣдствіи въ Парижъ были отправлены депеши, въ которыхъ выражено было, что англійское правительство удовлетворено этимъ объясненіемъ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 25-го (13-го) января* (J. de St.-P.) Ostdeutsche Post находитъ, что тронная рѣчь англійской королевы дастъ новое истолкованіе словамъ *посредничество и невмѣшательство*. По французскому истолкованію казалось, что ни Австрія, ни Франціи, ни Сардинія, ни Неаполь не имѣютъ права посредничества. Тронная рѣчь говоритъ только о посредничествѣ *иностранцевъ*. Это, кажется, значитъ, что Сардинія имѣетъ право мѣшаться. Но тогда и Неаполь можетъ ввести свои войска въ Романью, потому что онъ представляетъ такую же *италіянскую* державу какъ и Сардинія. Логически говоря, Австрія тоже можетъ назваться италіянскою державою, владѣя Венеціею и слѣдовательно имѣетъ право ввести войска свои въ Эмилію. «Божесохрани, чтобъ мы это совѣтовали», восклицаетъ Ostdeutsche Post,—«но если Австрія почитается иностранною державою въ отношеніи къ Италіи, то Франція еще болѣе должна быть устранена. И если тронную рѣчь англійской королевы не почитать наборомъ фразъ, то она требуетъ, что бы французы тоже удалились изъ Италіи.»

— Въ вѣнской газетѣ Presse сказано: «Двадцать тысячъ ирландцевъ завербованы и готовы отправиться въ Римъ на помощь папѣ. Въ Англіи почитаютъ это вербованье частнымъ дѣломъ, въ которое правительству не нужно мѣшаться. Надобно только, чтобъ эти люди съ оружіемъ и запасами могли безпрепятственно выѣхать изъ англійскихъ гаваней, для чего нужно разрѣшеніе королевы. Говорятъ, что лордъ Дерби будетъ хлопотать объ этомъ лично у королевы. Сообщая это извѣстіе, Presse спрашиваетъ: «Предвидѣла ли политика двухъ кабинетовъ случай, если эти 20,000 ирландцевъ, высадясь въ Италіи, встрѣтятся съ французскою арміею?»

— Кёльнская Газета говоритъ, что мысль о созваніи конгресса все еще не оставлена. Увѣряютъ, что г. Мутье объявилъ графу Рехбергу отъ имени своего правительства, что оно продолжаетъ почитать себя связаннымъ цюрихскими трактатами. Правда, что вѣнскій кабинетъ не очень вѣритъ этимъ словамъ и отвѣчалъ, что если тюльерійскій дворъ дѣйствительно такъ думаетъ, то онъ долженъ былъ бы приказать Сардиніи отозвать піемонтскихъ коммиссаровъ изъ герцогствъ, распустить волонтеровъ и предоставить народу полную свободу дѣйствій. Только этимъ возстановится порядокъ въ Италіи. При нынѣшнихъ же обстоятельствахъ графъ Рехбергъ формально объявилъ, что Австрія не согласится на конгрессъ.

— Въ Нюренбергскомъ Кореспондентѣ пишутъ: «Религіозное движеніе въ Венгріи, въ которомъ нельзя не видѣть политическихъ замысловъ, не успокоилось еще. Будучи порождено декретомъ 1-го сентября, оно болѣе и болѣе распространяется. Правительство рѣшилось принять сильныя мѣры. Завтра или послѣ завтра явится декретъ, которымъ будетъ объявлено противозаконнымъ всякое дѣйствіе, неисполняющее законовъ 1-го и 2-го сентября 1859 года.»

— По случаю сформированія 18-ти новыхъ полковъ, императоръ Францъ-Іосифъ назначилъ великаго герцога тосканскаго Леопольда шефомъ 71-го полка, а великаго герцога Фердинанда IV шефомъ 66-го. Впрочемъ, кромѣ того каждый изъ нихъ уже шефъ драгунскаго полка.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 25-го (13-го) января.* (Nord). Первое впечатлѣніе, произведенное здѣсь тронною рѣчью англійской королевы, состояло въ удивленіи. Публика замѣтила въ этой рѣчи какое-то колебаніе и явное желаніе не принимать на себя обязательствъ, сохранивъ всѣ выгоды свободной и выжидательной политики. Впрочемъ, не смотря на всю осторожность рѣчи, оказывается изъ объявленій лорда Пальмерстона, что нравственное соглашеніе существуетъ, а письменнаго нѣтъ никакого по дѣламъ Италіи. Что же касается до коммерческаго трактата, то онъ вчера ввечеру представленъ былъ въ парламентъ, а сегодня Patrie и Constitutionnel сообщаютъ главныя его статьи. Думаютъ, что онъ будетъ утвержденъ парламентомъ безъ большаго сопротивленія.

— Говорятъ, что г. Тувенель готовитъ циркуляръ ко всѣмъ политическимъ своимъ агентамъ въ чужихъ краяхъ для указанія имъ политическаго пути, по которому они должны слѣдовать. Думаютъ, что въ этомъ циркулярѣ будетъ опять рѣчь о переговорахъ къ созванію на конгрессъ.

— Constitutionnel пишетъ: «Мы можемъ указать на главныя мѣры новаго коммерческаго трактата съ Англіею. Съ 1-го іюля 1860 года будутъ уничтожены ввозныя пошлины на хлопчатую бумагу и на шерсть. Бельгійскій тарифъ будетъ примѣненъ къ англійскому каменному углю и коксу.—Съ 1-го октября 1860 года начнется взиманіе пошлины по семи франковъ съ желѣза вмѣсто нынѣшней. Съ 31-го декабря 1860 года уменьшены будутъ пошлины на ввозъ машинъ. Съ 1-го января 1861 года уменьшится пошлина, съ сахара. Съ 1-го іюня 1861 года уничтожится запрещеніе о ввозѣ нити и издѣлія пеньковыя, за которыя будетъ платиться пошлины не свыше 30%. Съ 1-го октября 1861 года прекращеніе всѣхъ прочихъ запрещеній.» — Patrie присовокупляетъ: «Ввозъ винъ въ Англію будетъ уменьшенъ съ 150 процентовъ на 28. Шелкъ будетъ ввозимъ безпошлинно. Желѣзо при ввозѣ во Францію будетъ платить семь франковъ за сто килограммъ. Бумажныя и шерстяныя матеріи будутъ обложены пошлиною не свыше 30 процентовъ. Ввозъ сырыхъ матеріяловъ будетъ безпошлинный съ 1-го іюля 1861 года.»

— Та же газета объявляетъ: «Нѣкоторые промышленики хотятъ распространить волненія въ рабочемъ сословіи, стараясь увѣрить этихъ людей, что слѣдствіемъ предпринятыхъ реформъ будетъ лишеніе ихъ работы, особливо на бумажно-хлопчатыхъ и шерстяныхъ фабрикахъ. Трудно понять, какъ могли возникнуть подобныя истолкованія; въ особенности же невозможно извинить внушеній, старающихся превратить просвѣщенную заботливость правительства къ рабочему сословію въ опасность и вредъ его выгодамъ. Напротивъ того, бумажно - хлопчатая промышленость наиболѣе получитъ выгодъ съ немедленнымъ уничтоженіемъ пошлинъ на сырой матеріялъ, тогда какъ по другимъ частямъ уничтоженіе запрещеній начнется только съ октября 1861. Наше промышленое сословіе слишкомъ честно и умно, чтобъ могло увлечься подобными внушеніями. Мы увѣрены, что напротивъ того нѣсколько зрѣлаго размышленія и добросовѣстности укажутъ имъ на истинное значеніе благодѣтельной мысли императора и что всѣ они будутъ дѣятельно поддерживать реформы, составленныя для всеобщей пользы Франціи.»

— (Ind. B.) Во Франціи начинаютъ заниматься мыслію о возможности войны въ Италіи, если возстанетъ Венеціянская Область, или если какой католическій государь, какъ напримѣръ неаполитанскій король, или испанская королева, рѣшится принять на себя защиту свѣтской власти папы. Возможность эта представляется не только по случаю перемѣны министерства въ Неаполѣ, но говорятъ, что и мадридскій дворъ подъ вліяніемъ папскаго нунція обнаружилъ воинственное расположеніе, хотя нѣтъ сомнѣнія, что кортесы остановятъ всякую военную попытку; но французское правительство принимаетъ всѣ мѣры предосторожности и изъ Безансона отправлены въ италіянскую армію значительные артиллерійскіе запасы.

— Волненіе отъ экономическихъ реформъ продолжается вездѣ въ двоякомъ смыслѣ. Въ Рубе всѣ фабриканты убавили уже на своихъ заводахъ одинъ рабочій день въ недѣлѣ. Это взволновало все рабочее сословіе; но энергическія дѣйствія правительства прекратили эту демонстрацію, растолковавъ истинное намѣреніе императора.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 25-го (14-го) января.* (Nord.) Коммерческій трактатъ съ Франціею уже представленъ парламенту, и теперь начнутся пренія о немъ. Оппозиція утверждаетъ, что этотъ трактатъ безполезенъ и составляетъ видимое нарушеніе свободной торговли, тогда какъ политическое соглашеніе Франціи съ Англіею составляетъ явную опасность для послѣдней. Изъ этого видно, что лордъ Дерби и г. д'Израэли нисколько не вразумлены событіями послѣднихъ шести мѣсяцевъ. Они не поняли, что еслибъ Англія искренно присоединилась къ Франціи до войны ея съ Австріею, то самой войны не было бы и свобода Италіи основалась бы безъ всякихъ кровопролитій. Теперь они хотятъ вовлечь лорда Пальмерстона въ ту же ошибку. Они упрекаютъ его, что онъ отдѣльно съ Франціею составилъ соглашеніе по италіянскому вопросу.

ИТАЛІЯ. (J. de St.-P.) Новый сардинскій министръ просвѣщенія г. Мамміани разослалъ своимъ подвѣдомственнымъ лицамъ слѣдующій циркуляръ: «Надѣюсь, говоритъ онъ, что каждый изъ васъ будетъ содѣйствовать мнѣ, посвѣщенному въ ученыхъ занятіяхъ и желающему видѣть, чтобъ наука достигла до высоты новой судьбы Италіи. Прежде всего будемъ вѣрить въ свободу. Свобода обученія, начатая моимъ предмѣстникомъ, должна развиться тѣмъ съ большимъ успѣхомъ и безопасностію, что гарантіи даны ей самыя прочныя самими законами, и что какъ общины, такъ и частныя общества менѣе будутъ обращать вниманія на матеріяльныя выгоды, а болѣе на нравственныя и умственныя. Счастливо то министерство, которое, покровительствуя публичное воспитаніе, можетъ похвалиться, что уменьшило невѣжество въ низшихъ слояхъ народа. Пролетаріи въ Италіи не должны быть исключены отъ благодѣяній наукъ, и правительство должно безпрестанно стараться объ этомъ священномъ дѣлѣ, достойномъ свободной и великодушной націи.»

— Изъ Флоренціи пишутъ, что несогласія, возникшія съ архіепископомъ о введенной имъ молитвѣ за великаго герцога, миролюбиво прекращены и согласно представленію министра Сальваньоли внесъ въ молитву имя короля Виктора-Эммануила вмѣсто великаго герцога.

— Туринская газета Indipendente 23-го января полагаетъ, что теперь ничто уже не препятствуетъ исполнить желанія народа средней Италіи учрежденіемъ регентства принца Кариньянскаго. Opinione съ своей стороны думаетъ, что отказъ папы послѣдовать совѣтамъ императора Наполеона нисколько не остановитъ хода событій и совершающагося соединенія средней Италіи.

— (N. Pr. Ztg.) Въ Тріестской Газетѣ пишутъ: «Не подлежитъ сомнѣнію, что піемонтское правительство не будетъ соблюдать объявленной программы о невмѣшательствѣ и не только введетъ свои войска въ Романью, но и въ Парму и Модену. Говорятъ, что уже три бригады назначены для вступленія туда, а въ Моденѣ это уже и исполнено, потому что въ Мирандолѣ находится 1,400 человѣкъ піемонтскихъ войскъ. Вообще въ Піемонтѣ сильно вооружаются и готовы на все случайности. При этомъ, частію надѣются на французскую помощь, по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи, что она не допуститъ Австрію до вмѣшательства. Съ папскими и неаполитанскими войсками надѣются справиться, тѣмъ болѣе, что будутъ имѣть сильнаго содѣйствователя въ революціи. Но между тѣмъ французская армія, стоящая въ Ломбардіи, ежедневно получаетъ подкрѣпленія, а поставка риса и муки, заподряженная французами, втрое превосходитъ нынѣшнюю потребность наличнаго числа войскъ; при томъ же французскія войска близко подвинулись уже къ венеціянской границѣ. Въ Брешіи и Дезенцано стоятъ сильные отряды и даже въ Гойто вступила французская кавалерія. Войско ожидаетъ скораго вступленія въ венеціянскую область и даже назначаютъ, что первые пункты нападенія будутъ на Роверѣ, Сермидѣ, Гонзаго и Полезину. По слухамъ говорятъ, что піемонтскія войска вступили даже въ Парму.»

— (Pr. Ztg.) Изъ Неаполя пишутъ, что тамъ составленъ слѣдующій планъ кампаніи: производить повсюду вербованіе въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, а потомъ, выждавъ выступленіе французовъ изъ Рима, требуемое Папою и Англіею, двинуться въ Римъ со всѣми силами Неаполя, не только для сохраненія тамъ спокойствія и порядка, но и для покоренія возмутившихся провинцій. Весь этотъ планъ можетъ быть очень хорошъ; но главный его недостатокъ въ томъ, что французскія войска не думаютъ выходить ни изъ Рима, ни изъ Ломбардіи.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ Монитерѣ 25-го января напечатано донесеніе французскаго министра финансовъ г. Маньа. Онъ представляетъ, что долгъ въ 886 милліоновъ уменьшился до 660, а облигаціи казначейства представляютъ только цифру въ 135 милліоновъ. Съ 1852 года торговля Франціи съ чужими краями увеличилась на 80%. Министръ объявляетъ, что онъ препроводилъ въ государственный совѣтъ нужные документы для измѣненія въ бюджетѣ 1861 года, вслѣдствіе вновь заключеннаго коммерческаго трактата. По этимъ документамъ можно ожидать 3-хъ милліоновъ остатка; но программа 5-го января понудила его для сохраненія равновѣсія пріостановить погашеніе долговъ. Онъ надѣется, что эта остановка будетъ непродолжительна.

— (Nord.) Тосканское правительство обнародовало 25-го января три декрета: въ первомъ помѣщенъ сардинскій статутъ; во второмъ предписано составленіе избирательныхъ списковъ по сардинскому закону, а третьимъ опредѣлено, что Тоскана будетъ присылать въ италіянскій парламентъ 87 депутатовъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества и члена и Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Экономическаго Общества ѲЕДОРА ОСИПОВИЧА СВѢШНИКОВА, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Университетской Типографіи и въ С.-Петербургѣ у Ю. А. Юнгмейстера продается:

Свободные часы отъ уроковъ.
ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬБОМЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ,

содержащій въ себѣ: краткую исторію царствованія дома Романовыхъ со времени вступленія на престолъ Михаила Ѳеодоровича по день кончины Императора Николая, оды, баллады, разныя стихотворенія, басни, дѣтскія пѣсни, нравственныя древнія и новыя изреченія, пословицы, анекдоты, біографіи, поговорки, сказки и проч., выбранныя изъ лучшихъ отечественныхъ литераторовъ.

Съ картиною, на большомъ листѣ, изображающею родословное древо Царствующаго дома Романовыхъ и съ 8-ю литографированными портретами. Въ двухъ частяхъ. Цѣна за обѣ части 1 руб. 50 к., съ пер. 2 р., въ изящной англійской папкѣ 2 р., съ пер. 2 р. 50 коп.

Для желающихъ ближе познакомиться съ этой книгою, могущею служить полезнымъ и пріятнымъ подаркомъ дѣтямъ, выписываемъ здѣсь содержаніе обѣихъ частей ея: часть 1-я. Отъ издателя. Краткая исторія Царствованія дома Романовыхъ (съ изображеніемъ родословнаго древа). Цари. Императоры (съ приложеніемъ портретовъ Петра I-го, Екатерины II, Маріи Ѳеодоровны, Александра I и Николая I). Краткіе разсказы о занимательныхъ историческихъ событіяхъ: I. Подлинные анекдоты о Петрѣ Великомъ. II. Саардамскій плотникъ. III. Рожденіе Екатерины Великой, ея характеръ и кончина. IV. Анекдоты объ Императрицѣ Екатеринѣ Великой. V. Рожденіе Императора Александра I, благословенаго, его характеръ и кончина. VI. Анекдоты изъ жизни Александра I, VII. Рожденіе, характеръ и кончина Императрицы Маріи Ѳеодоровны. VIII. Подвиги Русскихъ воиновъ во время войны 1854 и 1855 годовъ. IX. Случаи изъ военной жизни въ осажденномъ Севастополѣ. X. Анекдоты о графѣ А. В. Суворовѣ.—Всякая всячина или сто пятнадцать анекдотовъ, остротъ и шутокъ. Анекдоты изъ военныхъ подвиговъ Русскихъ воиновъ. Десять разныхъ занимательныхъ разсказовъ и басенъ въ прозѣ.—Часть II. Съ портретами Державина, Пушкина, Крылова. Содержаніе: I. Оды и другія стихотворенія Державина, Ломоносова, Жуковскаго, Пушкина, Лермонтова, Козлова, Кольцова и проч. II. Избранныя басни Крылова, Дмитріева, Хемницера и проч. III. Смѣсь или собранія разныхъ стихотвореній для дѣтскаго возраста. IV. Біографіи: 1. Десяти патріарховъ Всероссійскихъ. 2. 26 Русскихъ литераторовъ. 3. Замѣчательнѣйшихъ мужей разныхъ народовъ. V. Разсказы изъ натуральной исторіи. VI. Разныя мысли древнихъ и новыхъ писателей. VII. Избранныя пословицы и VIII. Загадки.

Книга напечатана хорошимъ, четкимъ шрифтомъ, на хорошей бумагѣ и содержитъ въ двухъ частяхъ болѣе 800 страницъ.

Съ 1860 года будетъ издаваться, при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства, подъ редакціею Н. И. Анненкова, журналъ, подъ названіемъ: Сельское Хозяйство. Цѣна шесть рублей съ пересылкою въ другіе города; за доставку на домъ въ столицахъ прилагается 60 коп. Подписка принимается: въ Москвѣ: въ редакціи, въ Земледѣльческой Школѣ и въ конторѣ въ справочномъ депо сельскихъ хозяевъ, на Зубовскомъ бульварѣ; въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала при книжной торговлѣ и библіотекѣ Сеньковскаго и К°; а также и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Суббота, 23-го января.

Въ 7½ ч. На Большомъ Театрѣ: Не въ счетъ абонемента, Травіата, опера въ 3-хъ д.

— — — На Михайловскомъ Театрѣ: Pour le bénéfice de retraite de M-me Louise Mayer. L'égide, com. 1 a; Les derniers adieux, com. en 1 a. Mademoiselle de Choisy, com.-vaud en 3 a. Les meli-melo de la rue Meslay, com.-vaud. en 1 a. Un gendre aux epinards, com.-vaud. en 1 a.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 19. Воскресенье, 24-го Января. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: По Военному Вѣдомству 21-го Января 1860 года.—Высочайшій указъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Кавказа.—Мѣстныя извѣстія «Кіевскаго Телеграфа».

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе. — Телеграфическія депеши. — Пруссія — Великобританія. — Италія. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: И то и сё. — Новыя газеты.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Января 21-го дня 1860 года соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Азовскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Клемчитскій**. Украинскаго, изъ юнкеровъ **Рахминъ**. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 8-го, изъ унтеръ-офицеровъ **Садовниковъ**, въ Сибирскій Линѣйный № 9-го баталіонъ.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Начальникъ Лѣваго Фланга Лезгинской Кордонной линіи, Генералъ-Маіоръ **Каргановъ 4-й**—Начальникомъ войскъ въ Абхазіи и Инспекторомъ Линѣйныхъ баталіоновъ въ Кутаисскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, на мѣсто Генералъ-Маіора **Бартоломея 2-го**, а сей состоять при Кавказской Арміи. Лейбъ-Гвардіи Царскосельскаго Стрѣлковаго баталіона Капитанъ **Цвѣцинскій**—Командиромъ 5-го Стрѣлковаго баталіона, съ переименованіемъ въ Подполковники, на мѣсто Подполковника **Шульженко**, который зачисляется по Армейской Пѣхотѣ. 15-го Стрѣлковаго баталіона Поручикъ **Аммосовъ**—Адъютантомъ къ Военному Губернатору г. Перми и Пермскому Гражданскому Губернатору, Генералъ-Маіору Огареву, съ переводомъ въ Подольскій Пѣхотный полкъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Состоящіе для особыхъ порученій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею, Поручики Кавалергардскаго Ея Величества полка: **Графъ Орловъ-Давыдовъ 1-й** и **Графъ Орловъ-Давыдовъ 2-й**,—оба въ 20-й Стрѣлковый баталіонъ, Капитанами, съ отчисленіемъ отъ настоящихъ должностей. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка Поручикъ **Нарбутъ 1-й**—въ Пограничную Стражу, Капитаномъ. Углицкаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Ванертъ**—въ Владимірскій Пѣхотный полкъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Линѣйнаго баталіона Восточной Сибири № 5-го: Капитанъ **Федутиновъ**, Штабсъ-Капитанъ **Корсаковъ** и Подпоручикъ **Масловъ**,—всѣ трое въ Иркутскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. По Артиллеріи. С.-Петербургской мѣстной Лабораторіи, Подпоручикъ Гарнизонной Артиллеріи **Диченковъ**—въ 6-ю Артиллерійскую бригаду. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Петрозаводскаго, Прапорщикъ **Шморгуновъ** — въ Житомирскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Симбирскаго, Прапорщикъ **Михайловъ**—въ Тульскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Орловскаго, Капитанъ **Рудковскій**—въ Житомирскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Таврическаго, Прапорщикъ **Ипполитовъ**—въ Кишеневскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Иркутскаго, Подпоручики: **Герасимовъ** и **Хитунъ**,—оба въ Линѣйный баталіонъ Восточной Сибири № 5-го.

Увольняются отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Черниговскаго, Прапорщики: **Михайловскій**, Поручикомъ и **Фохтъ**. Нѣжинскаго, Поручикъ **Неклюдовъ**, Штабсъ-Капитаномъ. Уланскихъ полковъ: Ольвіопольскаго, Генералъ-Адъютанта Графа Остенъ-Сакена, Корнетъ **Неклюдовъ**, Поручикомъ и съ мундиромъ. Вознесенскаго Его Высочества Принца Александра Гессенскаго, Корнетъ **Муравьевъ**, Поручикомъ. Одесскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго: Штабсъ-Ротмистръ **Гринбергъ**, Поручикъ **Цвѣтиновичъ**, Корнеты: **Фрейдъ** и **Марковичъ**. Ахтырскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полка Корнетъ **Чичеринъ**.

Государь Императоръ, указомъ 25-го Декабря 1859 г., на имя Г. Военнаго Министра даннымъ, Всемилостивѣйше соизволилъ увеличить, съ 1-го Января 1860 года, оклады содержанія Священнослужителямъ Военнаго вѣдомства, а также пенсіи и единовременныя пособія тѣмъ духовнымъ лицамъ сего вѣдомства и ихъ семействамъ, которыя будутъ имѣть на это право на основаніи существующихъ узаконеній.

Господину Военному Министру.

Пріемля во вниманіе, что большая часть Священнослужителей Военнаго вѣдомства получаетъ весьма ограниченное жалованье, опредѣленное Указомъ 6-го Декабря 1829 года, въ размѣрѣ производившихся въ то время окладовъ военнымъ чинамъ по табели 12-го Декабря 1816 года, Мы признали справедливымъ увеличить ихъ содержаніе на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Нынѣшніе штатные оклады жалованья замѣнить новыми окладами, съ производствомъ ихъ за установленнымъ вычетомъ на госпиталь и медикаменты:

		Руб. сер. въ годъ. Оклады полные:	Производить за вычетомъ:
Главному Священнику Арміи и Флотовъ:			
Оклады:	основной	1,480	1,443
	усиленный	2,220	2,163
Главнымъ Священникамъ: Главнаго Штаба Нашего и Отдѣльныхъ Гвардейскаго и Гренадерскаго Корпусовъ, а также Первой и Кавказской Армій:			
Оклады:	основной	1,110	1,083
	усиленный	1,665	1,623
Штатнымъ Протоіереямъ и тѣмъ изъ Протоіереевъ и Священниковъ, которые состоятъ въ должности Благочинныхъ:			
Оклады:	основной	380	369
	усиленный	570	555
Протоіереямъ на священническихъ мѣстахъ и прочимъ Священникамъ Православнаго исповѣданія, Старшимъ Священникамъ полковъ Кавказской Арміи и Іеромонахамъ, состоящимъ на службѣ въ укрѣпленіяхъ Кавказскаго края:			
Оклады:	основной	300	294
	усиленный	450	441
Младшимъ Священникамъ Кавказской Арміи:			
Оклады:	основной	240	234
	усиленный	360	351
Штатнымъ Діаконамъ:			
Оклады	основной	200	195
	усиленный	300	294

2) Сверхъ сихъ окладовъ жалованья назначить еще столовыя деньги, съ производствомъ оныхъ за узаконеннымъ вычетомъ въ пенсіонный и инвалидный капиталы: всѣмъ Протоіереямъ и Священникамъ Православнаго исповѣданія, включая Старшихъ и Младшихъ Священниковъ Кавказской Арміи . . . 100 99

Штатнымъ Діаконамъ 50 48

3) Состоящимъ въ Военномъ вѣдомствѣ Священникамъ Римско-Католическа- Православнымъ Священникамъ, именно: томъ же размѣрѣ, какъ выше назначено го исповѣданія опредѣлить жалованье въ

Оклады:	основной	300	294
	усиленный	450	441

4) Евангелическо-Лютеранскимъ Дивизіоннымъ Проповѣдникамъ, къ нынѣ получаемому ими штатному жалованью, назначить столовыя деньги изъ оклада 100 рублей, съ производствомъ ихъ, за узаконеннымъ вычетомъ въ пенсіонный и инвалидный капиталы по 99 рублей серебромъ въ годъ. 5) Производство содержанія, по симъ новымъ окладамъ начать съ 1-го Января 1860 года, внося потребную на это сумму въ смѣту Военнаго Министерства. 6) Новыми усиленными окладами жалованья, замѣнить прежніе усиленные оклады во всѣхъ тѣхъ случаяхъ въ которыхъ производство ихъ опредѣлено закономъ, не исключая Священнослужителей при войскахъ и мѣстныхъ Церквахъ Военнаго вѣдомства на Правомъ и Лѣвомъ крылахъ Кавказской линіи, какъ это предоставлено, Указомъ Нашимъ 17-го Апрѣля 1859 года, вообще военнымъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и классныхъ чинамъ находящихся тамъ войскъ и управленій. 7) Тѣмъ состоящимъ въ Военномъ вѣдомствѣ Священнослужителямъ Православнаго, Римско-Католическаго и Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданій, которые получаютъ нынѣ штатное жалованье, а нѣкоторые штатное и вмѣстѣ добавочное отъ казны жалованье, въ размѣрѣ, превышающемъ назначаемые симъ Указомъ оклады: однимъ жалованья вмѣстѣ съ столовыми деньгами, а другимъ одного только жалованья, производить и впредь нынѣ получаемое содержаніе безъ всякаго увеличенія. 8) Тѣмъ изъ духовныхъ лицъ Военнаго вѣдомства, которымъ оклады жалованья увеличиваются симъ Указомъ и которыя сами, или ихъ семейства, на основаніи 719—737 статей 2-й книги 2-й части Свода Во-

---

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Обѣдъ въ честь фельдмаршала князя А. И. Барятинскаго.—Стихотвореніе князя П. А. Вяземскаго въ честь фельдмаршала. — Концертъ и спектакль съ благотворительною цѣлію.—Петербургскіе клубы.—Зимній садъ г. Дорота.—Сестры Ферни и Беріо. — Завтрешній концертъ въ Большомъ Театрѣ.—Театральныя новости.—Маскарадъ съ танцами.—Бенефисъ г-жи Левкѣевой.—Г-жа Бальфъ въ «Травіатѣ». Приписка: Прощаніе г-жи Луизы Мейеръ съ Петербургской публикой.

Самымъ замѣчательнымъ событіемъ въ петербургской жизни, со времени послѣдней моей бесѣды съ читателями «Русскаго Инвалида», былъ, безъ всякаго сомнѣнія, обѣдъ, данный членами Англійскаго Клуба въ честь фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинскаго. Наша газета сообщила уже объ этомъ обѣдѣ статью «Journal de St-Petersbourg», статью, къ сожалѣнію, очень короткую. Не буду чичленомъ Англійскаго Клуба, я не могъ быть на праздникѣ; но имѣю въ рукахъ стихотвореніе Нестора русскихъ поэтовъ, князя П. А. Вяземскаго, читанное княземъ Оболенскимъ и перепечатываю его для моихъ читателей.

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ
КНЯЗЮ
АЛЕКСАНДРУ ИВАНОВИЧУ
БАРЯТИНСКОМУ.

Врага упорство обезсиля
Въ самомъ гнѣздѣ враждебныхъ силъ,
Хоть вы и взяли въ плѣнъ Шамиля,
Успѣхъ васъ не ошеломилъ.

* * *

Ни блескъ фельдмаршальскаго сана,
Ни громъ побѣдъ, ни гулъ молвы,
Какъ обаяньями дурмана,
Вамъ не вскружили головы.

* * *

Простосердечно и спокойно,
Вы свыклись съ вашимъ торжествомъ,
Въ сознаньи, что оно достойно
Далось вамъ съ боя и съ трудомъ.

* * *

Васъ благодарствуетъ Россія
За вашу службу передъ ней,
За ваши доблести младыя,
Залогъ созрѣвшихъ нынѣ дней;

* * *

За то, что баловень фортуны,
Отвергнувъ нѣгу и покой,
Вы закалили возрастъ юный,
Въ горнилѣ жизни боевой;

* * *

Что путь избравъ — къ далекой цѣли,
Вы шагъ за шагомъ бодро шли,
Что духомъ вы не оскудѣли,
А все мужали и росли.

* * *

На старшихъ вамъ смотрѣть не стыдно,
И зависть васъ не уязвитъ;
Имъ счастье ваше не обидно,
Вашъ лавръ и имъ принадлежитъ.

* * *

Въ затишьи, гдѣ отъ бурь далече,
Вкушаетъ старческій покой,
Когда-то левъ нашъ въ грозной сѣчѣ,
Кавказу памятный герой.

* * *

Встряхнувъ сѣдою головою,
Дней славныхъ память пробудя,
Помолодѣетъ онъ душою
Предъ лавромъ юнаго вождя.

* * *

Сей лавръ, блестящій юной славой,
Намъ всѣмъ на радость и въ почетъ:
Изъ почвы нѣкогда кровавой,
Онъ мирной тѣнью процвѣтетъ.

* * *

Еще грядущее предъ вами,
Еще широкъ предъ вами путь:
Не охлажденная годами,
Пылаетъ благомъ ваша грудь.

* * *

На край, облитый русской кровью,
Почіетъ мудрая рука,
И довершите вы любовью,
Побѣду русскаго штыка.

* * *

Кавказъ вспахали наши рати,
Костьми засѣяли бразды,
Чтобъ послѣ жатва благодати
Созрѣла въ добрые плоды.

* * *

Чтобъ назидая, умѣряя,
Чтобъ разливая жизнь и свѣтъ,
Перешагнула Русь святая
Горъ непріязненныхъ хребетъ.

* * *

Чтобы вкусивъ изъ полной чаши
Струю святыхъ и мирныхъ благъ,
Благословилъ побѣды наши
Перерожденный нами врагъ.

* * *

Васъ избралъ Царь—и глазъ державный
Вождя по сердцу угадалъ:
Ему въ отвѣтъ, вашъ подвигъ славный
Его довѣрье оправдалъ.

* * *

Ура! Царю, ура! три раза,
Ура! младый фельдмаршалъ вамъ!
Ура! вамъ ратникамъ Кавказа,
Вамъ древнихъ дней богатырямъ.

Прошедшая недѣля ознаменовалась двумя праздниками съ благотворительною цѣлію, въ которыхъ петербургское общество приняло радушное участіе, потому что праздники были составлены очень заманчиво и потому еще, что, по слабости человѣческой, мы гораздо охотнѣе благотворимъ, когда съ добрымъ дѣломъ соединено какое нибудь веселье, нежели когда доброе дѣло не ведетъ за собой ничего кромѣ сознанія, кромѣ нравственнаго удовлетворенія. Не сочтите, впрочемъ, это за упрекъ нашему обществу, въ которомъ есть, конечно, много такихъ, которые благотворятъ такъ, что лѣвая рука не знаетъ, что подаетъ правая; напротивъ, я какъ нельзя болѣе сочувствую всякимъ праздникамъ и увеселеніямъ съ благотворительною цѣлію. Они служатъ лучшимъ осуществленіемъ русской пословицы: *съ міру по ниткѣ, бѣдному рубашка* — пословицы, заключающей въ себѣ великую общественную истину.

Первый изъ этихъ праздниковъ былъ концертъ въ пользу нуждающихся студентовъ, въ которомъ участвовали всѣ лучшіе артисты нашей италіянской оперной труппы; второй—спектакль любителей въ пользу школъ, призрѣваемыхъ Патріотическимъ Обществомъ. Концертъ данъ въ залѣ Университета, спектакль—на прекрасномъ домашнемъ театрѣ князей Голицыныхъ, въ ихъ домѣ, у Владимірской. Благотворительная цѣль обоихъ праздниковъ избавляетъ насъ отъ обязанности входить въ критическій; разборъ ихъ подробностей; впрочемъ, какъ тотъ, такъ и другой, удались вполнѣ: участіе въ концертѣ италіянскихъ пѣвцовъ, а въ спектаклѣ В. В. Мичуриной, г. Маркевича и другихъ любителей драматическаго искусства, извѣстныхъ своими дарованіями, заранѣе ручалось за успѣхъ.

Кстати о домѣ князей Голицыныхъ. Носится слухъ, что домъ этотъ будетъ нанятъ вновь образующимся въ Петербургѣ Купеческимъ Клубомъ. За справедливость этого слуха не ручаюсь.

Два изъ петербургскихъ клубовъ перемѣнятъ, какъ слышно, нынѣшнія свои помѣщенія на новыя. Говорятъ, что Англійскій Клубъ нанялъ уже домъ Татищевыхъ, выходящій въ Караванную и на Фонтанку; теперешнее-же помѣщеніе Англійскаго Клуба, на Мойкѣ, въ домѣ Демидова, будетъ занято клубомъ, помѣщающимся въ настоящее время на Адмиралтейской Площади. Оба клуба отъ этого выиграютъ: домъ Татищевыхъ обширенъ и помѣстителенъ, а домъ Демидова даетъ Адмиралтейскому Клубу садъ, котораго онъ теперь не имѣетъ.

Эти два клуба старѣйшіе въ Петербургѣ.

Англійскій былъ основанъ въ 1770 г. и будетъ, черезъ десять лѣтъ, праздновать свою сотую годовщину; основанъ онъ живущими въ то время въ Петербургѣ иностранцами, преимущественно-же англичанами, вслѣдствіе чего и получилъ названіе *Англійскаго*. Открытъ онъ перваго марта. Съ тѣхъ поръ иностранный элементъ значительно испарился, уступивъ мѣсто русскому, въ настоящее время преобладающему; но клубъ сохранилъ названіе Англійскаго. Во время Крымской войны поговаривали о необходимости перемѣнить названіе, но этотъ квасной патріотизмъ встрѣтилъ, какъ кажется, мало сочувствія.

Два года послѣ Англійскаго Клуба былъ основанъ *Музыкальный Клубъ*, въ 1776 году — *Бюргерклубъ*, въ 1783—*Клубъ соединеннаго Общества*, болѣе из-

енныхъ Постановленій и Указа Нашего Правительствующему Сенату 26-го Августа 1856 года, будутъ имѣть право на пенсіи и единовременныя пособія, назначать таковыя съ 1-го Января 1860 года, по новымъ основнымъ окладамъ жалованья. Выдачу же пенсій и единовременныхъ пособій духовнымъ лицамъ, оставляемымъ при прежнемъ содержаніи, и ихъ семействамъ, ровно и всѣмъ тѣмъ, кому пенсіи и пособія уже назначены или подлежатъ еще назначенію за выслугу установленнымъ сроковъ до 1-го Января 1860 года, продолжать по прежнимъ окладамъ жалованья. 9) Всѣмъ духовнымъ лицамъ Военнаго вѣдомства, которымъ назначаются столовыя деньги, не отпускать уже порціонныхъ денегъ, опредѣленныхъ въ 4-й главѣ 3-й книги 4-й части Свода Военныхъ Постановленій и его продолженій, за содержаніе войсками карауловъ, за время корпусныхъ сборовъ, за нахожденіе въ Царствѣ Польскомъ, и при объѣздахъ для совершенія требъ. 10) Всѣ прочія, предоставленныя духовнымъ лицамъ Военнаго вѣдомства, довольствія, какъ-то: квартирное, деньщичье, при объѣздахъ порціонныя деньги, не получающимъ столовыхъ денегъ, и прогонныя деньги, а въ военное время натуральные и денежные раціоны, равно и всѣ другія, сверхъ жалованья, денежныя выдачи за исполненіе особыхъ обязанностей, производимыя нѣкоторымъ отъ казны, отъ приходовъ, отъ учебныхъ и другихъ учрежденій, оставить безъ всякаго измѣненія. 11) Дѣйствіе сего Указа не распространять: на Священнослужителей, получающихъ жалованье не отъ казны, а изъ церковныхъ или другихъ суммъ, равно и на тѣ духовныя лица, которыя, не принадлежа исключительно Военному вѣдомству, приглашаются въ оное только временно, для совершенія требъ воинскимъ чинамъ. Всѣмъ таковымъ лицамъ сохранить предоставленныя нынѣ довольствія на существующихъ основаніяхъ.

Повелѣваемъ вамъ сдѣлать надлежащія распоряженія къ приведенію сего въ исполненіе. *(Сен. Вѣд.)*

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

С.-Петербургъ, 25-го Декабря 1859 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *января 22-го.*

ИЗВѢСТІЕ СЪ КАВКАЗА (*).

23-го сего Января Главнокомандующимъ Кавказскою Арміею получено донесеніе отъ Начальника Праваго Крыла Кавказской Линіи, что еще одно изъ сильныхъ Черкесскихъ племенъ, Натухайцы, живущее между рѣками Адагумомъ и Неберджаемъ, Чернымъ моремъ и Кубанью, безусловно покорилось Русской Державѣ.

Въ залогъ вѣрности и преданности Натухайцы выдали 17 человѣкъ аманатовъ изъ почетнѣйшихъ фамилій и въ настоящее время приводятся къ присягѣ.

Съ наступленіемъ Новаго года, вслѣдствіе распоряженія господина генералъ-губернатора князя Илларіона Илларіоновича Васильчикова, Кіевское губернское управленіе начало дѣйствовать на новыхъ основаніяхъ, принятыхъ для преобразованія. Всѣ состоящія въ г. Кіевѣ губернскія учрежденія вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, какъ-то: губернское правленіе, врачебная управа, комитетъ здравія, комитетъ оспенный, коммиссія народнаго продовольствія и особое присутствіе о земскихъ повинностяхъ, и сверхъ того строительная и дорожная коммиссія, соединяются, относительно дѣлопроизводства ихъ канцелярій, равно упрощенія формъ письмоводства въ одно общее губернское управленіе, подъ предсѣдательствомъ г. начальника губерніи. Главная цѣль, для достиженія которой предпринято настоящее преобразованіе, есть слѣдующая: соединить въ одно губернское управленіе разъединенныя части онаго; упразднить внутреннюю между ними переписку; упростить передачу необходимыхъ между ними справокъ и свѣдѣній, установить рѣшенія дѣлъ коллегіяльно, по журналамъ, только по важнѣйшимъ дѣламъ, дѣйствительно сего требующимъ, а прочія предоставить разрѣшенію власти губернатора, вице-губернатора и начальствующихъ отдѣленіями; освободить управленіе отъ разсмотрѣнія судебныхъ и нѣкоторыхъ другихъ дѣлъ, передавъ ихъ въ подлежащія для нихъ вѣдомства, и вообще сократить формы дѣлопроизводства и излишнюю переписку. Соединяемыя въ одно губернское управленіе учрежденія, по своей цѣли, степени и объему ихъ власти и обязанности, сохраняютъ существующія о нихъ постановленія. Губернское управленіе состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣленій: 1) временнаго; 2) полицейскаго; 3) слѣдственнаго; 4) хозяйственнаго; 5) земскаго, состоящаго изъ коммиссіи народнаго продовольствія и особаго присутствія о земскихъ повинностяхъ; 6) врачебнаго, состоящаго изъ врачебной управы и комитетовъ: здравія и оспеннаго; 7) строительнаго (строительная и дорожная коммиссія). Временное отдѣленіе, какъ и самое названіе показываетъ, существуетъ временно, впредь до указанія опыта. Оно состоитъ изъ двухъ столовъ, въ которые должны поступить дѣла бывшихъ: канцеляріи присутствія, ревизіоннаго стола, нѣкоторыхъ отдѣленій губернскаго управленія и изъ канцеляріи начальника губерніи, также начальнику этого отдѣленія поручено завѣдываніе газетнымъ столомъ и типографіей, казначейской частью и архивомъ. Присутствія, присоединяемыхъ къ губернскому управленію учрежденій, остаются въ нынѣшнемъ своемъ составѣ до того времени, когда начальство признаетъ нужнымъ сдѣлать и въ этомъ соотвѣтственныя измѣненія. На обязанности этихъ присутствій лежитъ разрѣшеніе въ отдѣленіяхъ тѣхъ дѣлъ, которыя требуютъ коллегіяльнаго разсмотрѣнія. По предметамъ же, требующимъ общаго обсужденія, въ каждое изъ отдѣленій, имѣющихъ присутствіе, призываются къ засѣданію изъ прочихъ отдѣленій тѣ члены, свѣдѣніе или содѣйствіе коихъ окажется необходимымъ и полезнымъ для обсуждаемаго дѣла. Должности секретарей въ отдѣленіяхъ, опредѣленныя штатами губернскихъ правленій, упраздняются. Скрѣпа бумагъ исходящихъ и проектовъ журнальныхъ постановленій по столамъ губернскаго управленія возлагается на столоначальниковъ. Передавая главныя основанія преобразованія Кіевскаго губернскаго управленія, не можемъ не радоваться новой реформѣ, въ коей главное вниманіе обращено на упрощеніе канцелярскихъ формъ, стѣснявшихъ постоянно лицъ, имѣвшихъ дѣло въ присутственныхъ мѣстахъ и нерѣдко служившихъ предлогомъ къ проволочкѣ дѣла и выжиданію интереснаго просителя. Нѣтъ сомнѣнія, что означенная реформа, по примѣненіи на практикѣ, будетъ измѣнена къ лучшему и болѣе полному порядку дѣлопроизводства.

(Кіев. Тел.)

(*) Это извѣстіе было сообщено городскимъ подписчикамъ особымъ прибавленіемъ къ № 18-му «Русскаго Инвалида».

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Телеграфическихъ извѣстій нѣтъ никакихъ и потому мы должны довольствоваться вседневныки газетными свѣдѣніями—на сколько можно вѣрить имъ. Напримѣръ, Independance Belge сообщаетъ, что англійское правительство потребовало у Франціи вывода войскъ ея изъ Ломбардіи. Вѣрить-ли этому? Извѣстіе очень важно, а особливо по цѣли и выраженіямъ самаго требованія. Когда она подтвердится и мы будемъ имѣть самый текстъ ноты, то вѣрнѣе будемъ въ состояніи оцѣнить ее; но если это правда, то нѣтъ сомнѣнія, что англійскій кабинетъ почувствовалъ всю мечтательность свободы, предоставленной средней Италіи въ присутствіи французскихъ войскъ. Но намъ кажется, что это требованіе болѣе принадлежитъ Австріи. Какъ скоро цюрихскій миръ былъ подписанъ и участь Ломбардіи рѣшена, то не было уже никакой причины французскимъ войскамъ оставаться въ

вѣстный подъ названіемъ *Американскаго*, въ 1785 — первый *Танцовальный Клубъ*, въ 1790—*Новое танцовальное Общество* (Neue bürgerliche Tanz-Gesellschaft). Были, сверхъ того: *ученый клубъ* и *военный клубъ*, основанные въ 1781 и 1782 годахъ, не долго существовавшие и еще два танцовальныя общества.

Первая французская революція и порожденные ею демократическіе клубы были причиною, что слово *клубъ* впалъ въ немилость у публики и правительства, вслѣдствіе чего, Императоръ Павелъ I, при восшествіи своемъ на престолъ, повелѣлъ закрыть всѣ здѣшніе клубы. Большая часть изъ нихъ были скоро опять открыты, но уже подъ названіемъ Обществъ, а не клубовъ. Такъ и Англійскій Клубъ назывался Англійскимъ Обществомъ, а не клубомъ. Императоръ Александръ I возвратилъ всѣмъ клубамъ, основаннымъ при великой Бабкѣ его, прежнія ихъ привилегіи и былъ даже членомъ одного изъ нихъ, а именно — Музыкальнаго. Въ бальные дни Императоръ и Императрица удостоивали клубъ посѣщеніемъ.

Если справедливо, что будущій Купеческій Клубъ займетъ домъ князей Голицыныхъ, на Владимірской, то онъ будетъ имѣть одно изъ великолѣпнѣйшихъ въ Петербургѣ помѣщеній, съ театральной залой и зимнимъ садомъ.

Да, я еще ничего не разсказывалъ вамъ о зимнемъ садѣ, устроенномъ садовникомъ Доротомъ, у самыхъ Нарвскихъ тріумфальныхъ воротъ. Садъ этотъ сдѣлался въ настоящее время любимою цѣлію увеселительныхъ поѣздокъ или такъ называемыхъ *пикниковъ.* Къ Дороту ѣздятъ цѣлыми обществами, малыми и большими: помѣститься есть гдѣ. Садъ устроенъ прекрасно, наполненъ растеніями, среди которыхъ бьютъ фонтаны, освѣщается вечеромъ, по желанію посѣтителей, множествомъ разноцвѣтныхъ фонарей. Есть танцовальная зала съ порядочнымъ роялемъ и играющею на немъ дамою; есть отдѣльныя комнаты для обѣдовъ и ужиновъ; есть доброе вино и не дурной поваръ. Но... зачѣмъ я долженъ прибавить это *но*—не ѣздите къ г. Дороту, если у васъ мало денегъ въ карманѣ, а пріѣхавши непремѣнно освѣдомтесь о цѣнахъ на все, что вы будете спрашивать, даже о цѣнѣ стеариновыхъ свѣчей—да-съ, стеариновыхъ свѣчей.

Вотъ, что случилось недавно въ зимнемъ саду Дорота съ однимъ обществомъ.

Общество состояло изъ десяти человѣкъ обоего пола, имѣвшихъ твердое намѣреніи веселиться. Послѣ сытнаго обѣда, нѣсколькихъ флаконовъ искрометнаго напитка вдовы Клико, кофе, ликера и болѣе или менѣе уединенныхъ прогулокъ попарно по темному саду, общество вздумало кончить день танцами. Потребовали музыканта; явилась француженка съ цѣлою тетрадью кадрилей, полекъ и вальсовъ Мюзара, Маркальу и другихъ поставщиковъ бальной музыки для Bal-Mabil, Jardin des fleurs, Chateau d'Asnier и т. д. Вѣроятно изъ любви къ отечеству, почтенная артистка не любитъ нѣмецкой музыки, презираетъ Штраусовъ, Гунглей, Фарбаховъ и др.

Поплясавъ около часа, веселое общество стало собираться въ обратный путь и, разумѣется, потребовала счетъ. Господи Боже мой, что это былъ за счетъ! Французы называютъ такіе счеты *аптекарскими.* Этотъ счетъ напоминалъ длиною своею знаменитый списокъ побѣдъ Дона-Джіованни. Но интереснѣе всего въ этомъ счетѣ была послѣдняя строчка: *за освѣщеніе десять рублей.* Садъ оставался темнымъ, только нѣсколько обыкновенныхъ лампъ висѣли кое-гдѣ между зеленью, да на столѣ, гдѣ пили чай, стояло четыре свѣчи. Правда, залы были освѣщены, да вѣдь ихъ нужно было-бы освѣтить во всякомъ случаѣ. Положимъ, что для танцующаго общества зажгли въ канделябрахъ нѣсколько лишнихъ свѣчей—все-таки не совсѣмъ ловко брать за эти свѣчи съ людей, которые и безъ того истратили много денегъ. Въ Парижѣ г. Доротъ не осмѣлился-бъ сдѣлать этого, потому что никто бы не поѣхалъ къ нему, а у насъ, подъ веселый часъ, деньги нипочемъ, хоть и плачемся мы на недостатокъ денегъ. Съ этой точки зрѣнія г. Доротъ, пользуясь слабостью загулявшаго русскаго человѣка: «не я, такъ другіе возьмутъ», думаетъ онъ, вѣроятно, и думаетъ весьма справедливо.

Впрочемъ, должно сказать, что за исключеніемъ дороговизны, все у г. Дорота хорошо.

На прошедшей недѣлѣ Нѣмецкое Общество пѣнія праздновало день своего основанія; я на праздникѣ не былъ и ничего о немъ сказать не могу.

Сегодня Филармоническое Общество даетъ большой концертъ въ пользу своихъ вдовъ и сиротъ.

Завтра, въ половинѣ перваго по полудни, будетъ, въ Большомъ Театрѣ, концертъ знаменитыхъ скрипачекъ—сестеръ Каролины и Виргиніи Ферни. Я уже сообщилъ, въ одномъ изъ предшествовавшихъ обозрѣній моихъ, біографію этихъ интересныхъ виртуозокъ. Одинъ изъ учителей ихъ и, если не ошибаюсь, и Вьетана, извѣстный въ музыкальномъ мірѣ Беріо, также въ Петербургѣ. Узналъ я объ этомъ случайно. На столѣ въ гостиной сестеръ Ферни лежитъ великолѣпно-переплестнный альбомъ. Полагая, что это кипсекъ, одна изъ тѣхъ типографскихъ драгоцѣнностей, которыхъ найдете вы, разбросанными или симметрически разложенными, на столахъ почти всѣхъ, имѣющихъ претензіи на порядочность гостиныхъ, я раскрылъ его. Вмѣсто кипсека увидѣлъ я скрипичную школу Беріо, съ собственноручною его надписью.

— Вы такъ дорожите сочиненіемъ своего наставника, сказалъ я одной изъ виртуозокъ, что всюду возите его съ собой.

Мы здѣсь получили его, было отвѣтомъ.

— Какъ здѣсь!

— Да вѣдь Беріо въ Петербургѣ.

Хоть и стыдно было мнѣ, журналисту, признаться, что я не знаю о присутствіи его въ Петербургѣ, но такъ какъ признаніе вырвалось у меня невольно, я рѣшился продолжать распросы и узналъ: что Беріо живетъ въ Петербургѣ уже довольно давно и даже, можетъ быть, останется здѣсь надолго; что пріютилъ его у себя, какъ наставника своего и друга, одинъ изъ нашихъ дилеттантовъ-аристократовъ, очень его уважающій; что Беріо очень страдаетъ глазами и что зрѣніе его стало очень слабо. Вѣроятно мы увидимъ его въ завтрешнемъ концертѣ сестеръ Ферни, тѣмъ болѣе, что въ немъ будетъ исполнено одно изъ его сочиненій.

Вотъ программа этого концерта: Каролина Ферни исполнитъ «фантазію для скрипки на темы донизетіевской оперы *Дочь полка*, соч. Аллара»; затѣмъ обѣ сестры исполнятъ «Symphonie-concertante» для двухъ скрипокъ, соч. Аллара-же; потомъ Виргинія Ферни—Le 12-me air de Beriot; наконецъ, обѣ сестры вмѣстѣ знаменитый «Carnaval de Venise», аранжированный для двухъ скрипокъ самими виртуозками.

Говорить что-либо заранѣе о чрезвычайно-замѣчательныхъ дарованіяхъ прекрасныхъ сестеръ считаю излишнимъ; но не могу удержаться, чтобъ не предупредить публику, что ее ждетъ большое наслажденіе. Когда онѣ играютъ *унисономъ*, даже такую трудную вещь какъ «Венеціянскій Карнавалъ», кажется, что слышишь одинъ инструментъ, а не два; когда онѣ играютъ порознь, васъ удивляетъ пѣвучесть, задушевность игры одной и смѣлость, энергія, сила другой ... Но я вѣдь не хотѣлъ говорить о нихъ заранѣе. Можетъ быть я пристрастенъ. Послушайте сами.

Кромѣ самихъ концертистокъ, въ концертѣ примутъ участіе нѣкоторые изъ артистовъ италіянской труппы.

Отсюда сестры Ферни ѣдутъ въ Москву, изъ Москвы въ Варшаву, а оттуда въ Вѣну—свидѣтельницу самыхъ блистательныхъ изъ ихъ успѣховъ, въ Парижъ и Лондонъ, оттуда вернутся отдохнуть на свою виллу въ Ниццѣ.

Въ Москву же собирается ѣхать цѣлое общество италіянскихъ пѣвцовъ и музыкантовъ, подъ предводительствомъ одного изъ солистовъ оркестра италіянской оперы. Въ прошедшемъ году и третьяго года италіянцы ѣздили пѣть въ Москву по приглашенію какого-то московскаго *импрессаріо*; но такъ какъ москвичи, въ особенности-же московскіе журналисты, остались недовольны этими концертами, бывшими отчасти причиною смерти Бозіо, простудившейся на возвратномъ пути въ Петербургъ, то, говорятъ, *импрессаріо* не хочетъ уже составлять концертовъ.

Театры ставятъ на сцену послѣднія свои новости; на дняхъ пойдутъ: «Динора или Плоермельское прощеніе» Мейербера, новый балетъ г. Сенъ-Леона «Пакеретта», новая драма г. Чернышева «Отецъ Семейства».

Сегодня же, въ Большомъ Театрѣ, даютъ маскарадъ съ танцами.

Этотъ маскарадъ немаловажное событіе въ общественной жизни нашего города: имъ начинается рядъ еще незнакомыхъ для насъ удовольствій. Въ Москвѣ въ театральныхъ маскарадахъ давно танцуютъ; въ нихъ поютъ даже цыгане; наши же театральные маскарады были до сихъ поръ крайне-однообразны. Танцы оживятъ ихъ. Слышалъ я, что гг. артистамъ и артисткамъ открытъ, по распоряженію дирекціи, гардеробъ, слѣдовательно мы имѣемъ надежду видѣть сегодня не одни домино, мѣрно выступающія, по выраженію Дениса Давыдова, *шагомъ журавлинымъ*, а пестрые костюмы, носящіеся, по выраженію поэтовъ, въ быстромъ вальсѣ или въ бѣшеной полькѣ. Нельзя не пожелать этому нововведенію успѣха.

На Александринскомъ Театрѣ были бенифисы г-жи Левкѣевой и г. Петрова.

Въ главѣ афиши бенефиса г-жи Левкѣевой красовалось имя знаменитаго Шамиля, подъ эгидой котораго какой-то острякъ пустилъ на сцену довольно пустенькій фарсъ, о которомъ не стану вамъ даже разсказывать, хотя онъ, можетъ быть, и лучше другихъ фарсовъ съ болѣе или менѣе замысловатыми заглавіями. Но хотѣлъ бы я знать: съ цѣлію или безъ цѣли былъ поставленъ этотъ фарсъ въ началѣ афиши? Неужели бенефиціянтка разсчитывала, что имя Шамиля привлечетъ въ театръ публику? Должно быть такъ. Г-жа Левкѣева не ошиблась въ разсчетѣ: театръ былъ полонъ и я сильно подозрѣваю, что Шамиль былъ этому причиною.

Ничего не скажу и о піесѣ «Маскарадъ вдвоемъ», потому что очень не люблю піесъ, переведенныхъ съ французскаго, нисколько не подходящихъ къ нашимъ нравамъ; о піескѣ «Женщины Арестанты» можно упомянуть только потому, что въ ней г-жа Кошева, кромѣ *танца*, которымъ пріобрѣла себѣ извѣстность, играетъ роль; а о капитальной піесѣ бенефиса, комедіи князя Кугушева «Пріемышъ» скажу очень мало.

Дѣло тутъ въ томъ, что въ домѣ богатой и знатной дамы воспитывается молоденькая дѣвушка, въ которую влюбленъ молодой человѣкъ. Молодой человѣкъ хочетъ жениться на молодой дѣвушкѣ; молодая дѣвушка согласна выйти за него замужъ, потому что также любитъ его, а знатная дама не соглашается. Мужъ удивляется этому и заподозрѣваетъ свою жену въ любви къ молодому человѣку удивляется и молодой человѣкъ, удивляется молодая дѣвушка, удивляются родственники знатной дамы, всѣ, однимъ словомъ, удивляются, а знатная дама не хочетъ объяснить причины своего несогласія. Вынужденная, однако же, на объясненіе, она открываетъ влюбленному, что дѣвушка дочь его отца. Онъ хочетъ бѣжать; дѣвушка, ничего не знающая, въ отчаяніи. Къ счастію (вѣдь принято, что всѣ комедіи должны кончаться счастливо, къ общему удовольствію), старая няня, воспитавшая *пріемыша,* объясняетъ, что она ея собственная дочь. Плодъ преступной связи, какъ выражались романисты двадцатыхъ годовъ, былъ дѣйствительно отданъ нянѣ, жившей еще тогда съ мужемъ собственнымъ домкомъ, на воспитаніе, а она воспользовалась этимъ, скрыла смерть его и выдала собственную дочь за довѣреннаго ей ребенка. Послѣ этого объясненія, вынужденнаго у няни горемъ дочери, все, разумѣется, устраивается къ общему удовольствію. Знатная дама успокоивается, мужъ перестаетъ ревновать, няня благословляетъ дочь свою, молодые люди совершенно счастливы, публика вызываетъ актеровъ, вызываетъ автора; актеры выходятъ и кланяются, авторъ не выходитъ, потому-что его въ театрѣ нѣтъ; затѣмъ выходитъ и публика изъ залы, потому что г. Кажинскій заигралъ какую-то заунывную штуку, вовсе не соотвѣтствующую общей радости.

Піеса разыграна хорошо, ведена умно и занимательно, только есть въ ней длинноты немножко скучныя, да построена она немножко на французскій ладъ. Впрочемъ успѣхъ она имѣла и, по всей вѣроятности, останется въ репертуарѣ.

Дѣвица Бальфъ кончила три дебюта свои въ «Травіатѣ» благополучно: ей много аплодировали, много разъ вызывали ее, даже заставляли повторять арію. Чего же больше, особенно, если принять въ соображеніе, что воспоминаніе о Бозіо живо въ насъ. Успѣхъ! рѣшительный успѣхъ!.... А между тѣмъ, есть у г-жи Бальфъ и враги, отдающіе, правда, справедливость ея методѣ, искусству, но, въ то же время, утверждающіе, что голосъ ея слабъ.

Говорятъ, что г-жа Бальфъ не останется въ Петербургѣ.

Приписка. Берусь снова за перо, чтобъ разсказать вамъ о трогательной сценѣ, которой я только что былъ свидѣтелемъ.

Вы уже знаете, что вчера былъ прощальный бенефисъ Луизы Мейеръ, прелестной, даровитой актрисы, бывшей долго лучшимъ украшеніемъ нашей французской труппы, актрисы, которую очень трудно будетъ замѣнить, которую никогда не забудутъ тѣ, кто видѣлъ ее на сценѣ.

Нечего и говорить, что театръ былъ полонъ. Если-бъ онъ былъ въ десять разъ обширнѣе, то и тогда не осталось-бы въ немъ ни одного мѣста.

Первою піесою, въ которой появилась въ этотъ вечеръ Луиза Мейеръ, была комедія Серра—l' Egide. Когда поднялась занавѣсь и публика увидѣла свою любимицу, раздались крики и продолжительныя рукоплесканія; бенефиціянткѣ поднесли нѣсколько букетовъ и украшенный брилаінтами браслеты. По окончаніи піесы ее вызвали нѣсколько разъ, снова поднесли ей нѣсколько букетовъ, еще какую-то драгоцѣнную вещь, которую мнѣ неудалось разсмотрѣть и большой альбомъ: такъ, покрайней мѣрѣ, мнѣ показалось.

Затѣмъ она играла въ водевилѣ La comtesse de Choisy. Рукоплесканія и вызовы продолжались. По окончаніи піесы театръ буквально потрясся отъ криковъ и рукоплесканій. Когда поднялась занавѣсь, мы увидѣли всю труппу, выстроившуюся въ два ряда. Двое изъ старшихъ артистовъ труппы ввели отъѣзжающую. Передать, что произошло въ эту минуту, не берусь. Множество букетовъ было подано Луизѣ Мейеръ, блѣдной, взволнованной, плачущей. Скоро бу-

Италіи, тѣмъ болѣе, что въ Виллафранкѣ условлено было не допускать въ герцогствахъ ничьего посторонняго посредничества. Наконецъ самое требованіе Англіи любопытно тѣмъ, что оно нѣсколько противорѣчило бы тѣсному и сердечному союзу, вновь составившемуся между западными державами. Подождемъ подтвержденія извѣстія.

Вопросъ о присоединеніи Савоіи къ Франціи такъ же принялъ, по видимому, обратный ходъ. Напрасно газета Patrie защищала это соединеніе и находила его не только самымъ естественнымъ, но и утверждала, что все народонаселеніе желаетъ этого. Савойская газета увѣряетъ напротивъ того, что большинство жителей требуетъ оставаться неразрывно-соединенными съ монархіею Виктора-Эммануила; что матеріяльныя, нравственныя и политическія выгоды Савоіи привязываютъ ее къ Италіи и что, наконецъ, приверженцы соединенія съ Франціею составляютъ весьма незначительное меньшинство. Савойская газета присовокупляетъ, что если бы нужно непремѣнно отдѣлиться отъ Сардиніи, то вся эта полоса гораздо скорѣе избрала бы соединеніе съ Швейцаріею. Мы полагаемъ, что савойская газета ближе должна знать это дѣло, нежели Patrie, и потому начинаемъ думать, что это соединеніе не такъ еще близко подвинулось впередъ, какъ увѣряли нѣкоторыя газеты. Съ другой стороны лордъ Норменби сдѣлалъ въ верхнемъ парламентѣ запросъ министерству по этому предмету и получилъ отвѣтъ, что оно о немъ нечего не знаетъ. Наконецъ Шанберійская Газета говоритъ, что всякая попытка къ присоединенію Савоіи къ Франціи будетъ сигналомъ междоусобной войны.

Мы не имѣемъ ни малѣйшей причины сомнѣваться въ прочности и искренности сердечнаго союза Франціи съ Англіею, но удивляемся только: для чего сентъ-джемское правительство съ такимъ видимымъ удовольствіемъ выставляетъ, что оно собрало уже 73,000 волонтеровъ и въ томъ числѣ 6,000 артиллеристовъ. Для кого же эти вооруженія?

Экономическая оппозиція во Франціи утихаетъ по видимому. Фабриканты произвели попытку, надѣясь, можетъ быть, испугать правительство; но, видя, что борьба будетъ не равна и невыгодна, отказались, кажется, отъ дальнѣйшаго сопротивленія. Объ этой важной реформѣ во Франціи можно сказать: qui vivra verra. Теперь можно только составлять загадочныя предположенія; но надобно сознаться, что шагъ былъ рѣшительный и смѣлый. Только нынѣшнее правительство и могло предпринять его.

Въ нижнемъ парламентѣ г. Грифитъ сдѣлалъ запросъ министерству: правда ли, что въ Ливорно ожидаютъ 30,000 французовъ? На это лордъ Джонъ Россель отвѣчалъ, что онъ этому не вѣритъ и что Франція не рѣшится на такое дѣло, которое бы помѣшало соединенію средней Италіи съ Піемонтомъ. Отвѣтъ конечно успокоителенъ, но ошибкой министръ забылъ присовокупить: хочетъ ли Франція этого соединенія и не намѣрена ли можетъ быть противодѣйствовать ему?

Послѣдняя телеграфическая депеша изъ Лондона состоитъ въ запросѣ г. д'Израэля, чтобъ министерство представило парламенту документы по перепискѣ съ французскимъ кабинетомъ о присоединеніи Савоіи къ Франціи. Лордъ Джонъ Россель отказался отъ этого, говоря, что подобное представленіе было бы безвременнымъ. Онъ однако же объявилъ, что еще въ іюнѣ прошлаго года лордъ Коули имѣлъ по этому предмету разговоръ съ графомъ Валевскимъ, и отвѣтъ послѣдняго былъ не ясенъ. Затѣмъ послѣдовали другіе переговоры, послѣ которыхъ графъ Валевскій объявилъ, что Наполеонъ III не думаетъ о присоединеніи Ниццы и Савоіи къ Франціи. Тогда англійское правительство послало депешу парижскому кабинету съ выраженіемъ всего своего удовольствія за подобное рѣшеніе. Это объясненіе лорда Джона Росселя довольно успокоительно, но не вполнѣ. Онъ говоритъ о переговорахъ, бывшихъ полгода тому назадъ, когда сношеніе двухъ державъ были довольно напряженны и когда политическая система Франціи основывалась еще на вилла-франкскихъ условіяхъ. При томъ же графъ Валевскій, отвѣчая сперва неудовлетворительно, объявилъ потомъ, что Наполеонъ III не думаетъ объ этомъ присоединеніи. Но теперь идетъ рѣчь, будто сами жители Савоіи и Ниццы желаютъ и требуютъ этого соединенія. А какъ основное правило англійской политики состоитъ въ томъ, чтобъ удовлетворять требованія народовъ, то вопросъ можетъ совершенно измѣниться. Надобно подождать дальнѣйшихъ событій.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАЯ ДЕПЕША.

Лондонъ, *3-го февраля (22-го января.)* Сегодня въ Morning Post пишутъ: «Союзъ между Франціею и Англіею съ каждымъ днемъ становится тѣснѣе, и между ними окончательно рѣшено, что не будетъ никакого вмѣшательства въ дѣла Италіи, и италіянскому народу предоставляется право свободнаго опредѣленія своей судьбы. Сдѣлано распоряженіе о выборѣ новыхъ депутатовъ въ областяхъ центральной Италіи, избранныя собранія будутъ имѣть право рѣшить вопросъ о присоединеніи этихъ областей къ Піемонту. Французскія войска въ скоромъ времени выйдутъ изъ Италіи и изъ Рима. Сопротивленіе папы, Неаполя и вопросъ о Венеціи придали италіянскому вопросу большее значеніе.»

Въ Morning же Post напечатана сегодня телеграфическая депеша изъ Парижа объ уменьшеніи французской арміи.

— *4-го февраля (23-го января).* Вчера, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Джонъ Россель, на сдѣланный ему запросъ, объявилъ, что англійское правительство не получало извѣстія о чрезвычайныхъ вооруженіяхъ Франціи. Какъ конгрессъ не состоялся, то желательно было бы употребить всѣ средства для предупрежденія вспышки войны. Что касается до англійскаго правительства, то оно прилагаетъ всѣ старанія для поддержанія мира, и сегодня еще получило увѣренія отъ сардинскаго кабинета, что онъ не дастъ повода къ возобновленію войны. Французское правительство не желаетъ войны, австрійское не намѣрено аттаковать Піемонта, а потому нѣтъ никакого основанія опасаться нарушенія мира.

Завтра произойдетъ ратификація коммерческаго трактата, заключеннаго между Англіею и Франціею.

Парижъ, *3-го февраля (22-го января).* Здѣсь получены извѣстія изъ Рима отъ 16-го (28-го января): слухъ о выходѣ французскихъ войскъ изъ Рима неосновateленъ. Папа не выѣдетъ изъ Рима. Мадзинисты дѣйствуютъ. Генералъ Гойонъ принялъ мѣры для предупрежденія волненій. Торговыя дѣла въ совершенномъ застоѣ и часто происходятъ прекращенія платежей.

Парижъ, *4-го февраля (23-го января).* Въ Монитерѣ напечатанъ сегодня докладъ воен-

---

кеты упали изъ рукъ ея; она начала прощаться съ плачущими товарищами. Занавѣсь опустилась, тотчасъ же поднялась снова, по требованіямъ публики, но намъ не удалось увидѣть еще милое лицо дорогой намъ артистки: она совершенно ослабѣла отъ волненія, склонила голову на плечо госпожи Вольнисъ, ее окружали подерживавшія ее подруги.

Пишу подъ вліяніемъ сильнаго впечатлѣнія, взволновавшаго меня, такъ-же, какъ и всю публику, пишу наскоро *и*, можетъ быть, упомянулъ не обо всемъ, происшедшемъ въ этотъ вечеръ, который надолго останется памятнымъ для всѣхъ, бывшихъ въ Михайловскомъ Театрѣ... Я исправлю свои недомолвки. Нѣкто.

НОВЫЯ ГАЗЕТЫ.

Съ понятнымъ для каждаго, сколько нибудь знакомаго съ русскою литературою, нетерпѣніемъ ждали мы перваго нумера газеты «Наше Время.» Имя ея автора, Н. Ф. Павлова, какъ публициста и критика, заранѣе ручалось за будущее достоинство журнала, и всѣ газеты дружно отозвались о новомъ изданіи, обѣщая ему въ будущемъ все, что можно пожелать истинному достоинству и добросовѣстному служенію обществу и литературѣ его почтеннаго издателя.

Поздній выпускъ перваго нумера (17-го января) нѣсколько повредилъ его занимательности: такъ, общее политическое обозрѣніе, составленное съ большимъ знаніемъ дѣла, для читателей газетъ (а кто ихъ не читаетъ) не представляетъ ни одного новаго взгляда, ни одной новой замѣтки или вывода; впрочемъ, эти отдѣлы во всѣхъ газетахъ обращаютъ на себя особое вниманіе редакцій и потому дѣйствительно трудно сказать здѣсь что либо новое; затѣмъ обозрѣніе главнѣйшихъ событій русской жизни, подъ рубрикою «С.-Петербургъ», не смотря на краткость, показываетъ, что этотъ отдѣлъ и отдѣлъ критики будутъ самыми замѣчательными отдѣлами новой газеты. Составитель обозрѣнія о движеніи русской жизни начинаетъ свою статью слѣдующими словами: «Канулъ въ вѣчность и 1859 годъ. Начало его видѣло болѣе надеждъ, чѣмъ конецъ осуществленій; онъ поставилъ предъ нами болѣе вопросовъ, чѣмъ далъ рѣшеній. Но что же дѣлать, когда одинъ поднятый вопросъ возбуждаетъ десятки другихъ? Администрація подобна зданію: трогая одинъ камень, нельзя не расшатать и другихъ,—и вотъ почему, видя зло, неудобства и устарѣлость иныхъ учрежденій, правительства никогда не рѣшаются ихъ уничтожить; мы же тронули краеугольный камень.»

Далѣе слѣдуетъ общій выводъ о важности и положеніи въ настоящее время крѣпостнаго вопроса, дѣятельности комитетовъ при министерствѣ финансовъ; увольненіи и отчисленіи по резервному флоту чиновниковъ морскаго министерства; прибытіи въ Петербургъ фельдмаршала князя Барятинскаго и будущей судьбѣ Кавказа и Амура; въ заключеніе упомянуто о литературномъ вечерѣ, данномъ 10-го января Обществомъ для вспоможенія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.

Раздѣляя мнѣніе и взгляды автора на эти жизненные вопросы наши, мы однако полагаемъ, что администрація должна проистекать изъ сознанія потребностей и жизни народа, и только тѣ мѣры будутъ истинно вѣрны, благодѣтельны, полезны и продолжительны, которыя проистекаютъ изъ современно вѣрной оцѣнки этихъ потребностей и знанія прошлой и настоящей исторіи народа. Въ этихъ важныхъ вопросахъ мало одной доброй воли, свѣтлой головы, просвѣщенныхъ стремленій и общаго образованія; нужно еще знаніе мельчайшихъ подробностей народнаго быта, съ которыми познакомишься живя только, между народомъ и дѣля его рѣдкую радость и частыя — горе и лишенія. Въ дѣлахъ преобразовательныхъ идеологи и мечтатели часто бывали хуже рутинистовъ; послѣдніе не сознавали всей важности стоявшаго передъ ихъ глазами зла; но инстинктивно дѣлали и добро; идеологи же и мечтатели, своими непримѣнявшимися къ дѣлу попытками, дѣлали двойное зло: они помогали злу и лишали возможности вѣрить въ добро, потому что для общественной дѣятельности нужно знаніе, знаніе и знаніе. Это именно и оцѣнило наше правительство, и, обращаясь къ опытности и свѣтлому уму людей избранныхъ, ставитъ это первымъ ручательствомъ каждаго начинанія.

Помѣщенный въ газетѣ «Наше время» «Отрывокъ изъ письма гр. Д. Толстаго» заключаетъ въ себѣ нѣсколько замѣтокъ о нашей соотечественницѣ г-жѣ Свѣчиной, ревностной распространительницѣ католическаго ученія, мемуары которой изданы въ Парижѣ г. Фаллу, написавшимъ ея біографію. Читая замѣтку гр. Толстаго о великихъ услугахъ, оказанныхъ католицизму нашею соотечественницею, невольно повторишь слова автора: «Странное дѣло! Русскій человѣкъ способенъ быть чѣмъ вамъ угодно во всякой иной странѣ, кромѣ Россіи. Узнавъ жизнь и дѣятельность г-жи Свѣчиной, я, право, не удивлюсь, услышавъ, что какой нибудь Петръ Ивановичъ сдѣлался первымъ мандариномъ, а Иванъ Петровичъ — папою въ Римѣ».

Это странное явленіе многіе объясняли прежде воспріимчивостію русскаго человѣка и широкостью его натуры; мы же объясняемъ это воспитаніемъ, нравами, образомъ жизни и даже общеупотребительнымъ языкомъ въ сферахъ той части нашего общества, которое называетъ себя высшимъ, и потомъ въ той легкости, съ какою пріобрѣтается изъ книгъ познаніе чуждыхъ странъ, тогда какъ родную нашу Россію приходится изучать годами, да подчасъ и при этомъ изученіи жизнь народная не дается въ руки, такъ она неуловима въ своихъ проявленіяхъ. Чего же ждать отъ тѣхъ, которые, благодаря связямъ и покровительству — *пособстоять* (какъ выразился Щедринъ) при комъ нибудь, и потомъ, сгарая самою чистѣйшею жаждою къ дѣятельности, бросаются въ тотъ край, который знакомъ имъ и по воспоминаніямъ молодости и гдѣ легче заслужить лавръ извѣстности, чѣмъ въ Россіи, гдѣ даже лавры и не ростутъ на открытомъ воздухѣ. Счастливый путь.... Все же лучше дѣйствовать хоть такимъ образомъ, чѣмъ браться за соотечественниковъ и на нихъ дѣлать опыты своей любви къ общему благу. За границею журналы прокричатъ объ ихъ геніяльности, салоны этихъ чудо-людей будутъ биткомъ набиты любопытными изъ французовъ и праздными путешественниками, преимущественно изъ далекой Россіи; умрутъ они — лучшіе писатели французскіе возведутъ ихъ въ геніи — при чемъ пьедесталомъ для новорожденнаго генія будетъ все-таки служить его *дикая* родина, производящая такихъ выродковъ.

На эту удочку европейской славы попадали многіе отъ г-жи Свѣчиной и до г. Кокорева включительно; но русская извѣстность, да простая извѣстность, требуетъ другихъ условій, и мы нисколько не жалѣемъ, что наши паразиты прививаются къ чужеземной почвѣ. На здоровье — одномъ зломъ для Россіи менѣе и одною извѣстностью для издателей словарей о людяхъ знаменитыхъ.

Рецензіею комедіи Островскаго «Гроза» заключается первый нумеръ разбираемой нами газеты. Статья еще неокончена, но уже видѣнъ опытный и вѣрный взглядъ критика и его художественная манера. Предоставляя себѣ поговорить объ этомъ подробнѣе, по окончаніи статьи, останавливаемъ вниманіе читателей на замѣткѣ о русскомъ купечествѣ.

«Г. Островскій, авторъ піесы, о которой мы беремъ смѣлость повести бесѣду съ читателями, подвергался не разъ, въ качествѣ талантливаго писателя, этимъ испытаньямъ, этимъ двусмысленнымъ, обоюдоострымъ восторгамъ, какъ московской такъ и петербургской публики. Онъ съ самого начала не избралъ для своей дѣятельности битаго пути, а пошелъ по купеческой части. И, должно отдать ему справедливость, поступилъ прекрасно. До него, если это почтенное сословіе являлось въ литературѣ, то отрывочно, эпизодами. Литература честолюбивая, полная предразсудковъ, сбитая съ толку внѣшними вліяніями, все лѣзла вверхъ, любовалась макушками дерева, не признавая необходимости другихъ его частей, важности корней и ствола. Ошибка очевидная! Г. Островскій вздумалъ поправить ее, протянулъ руку осужденной невинности и какъ новый Танкредъ, выступилъ на поле битвы, провозглашая отважно:

Сей дѣвы рыцарь я.

Благороденъ подвигъ, которымъ доказывается, что всѣ общественныя наслоенія заслуживаютъ одинаковаго вниманія. По грубымъ пластамъ, глубоко лежащимъ въ земныхъ нѣдрахъ, открыты тайны творенія. Драгоцѣнные камни не разсыпаны по земной поверхности. По этому и въ томъ участкѣ, который г. Островскій отмежевалъ себѣ для разработки, онъ сдѣлалъ выборъ, отдѣлилъ плевелы отъ сѣмянъ, призракъ отъ дѣйствительности, явную ложь отъ мнимой истины и вошелъ въ самую чащу купечества. Быстрый взглядъ художника отгадалъ тотчасъ, что надо поискать чего-нибудь, хотя и на удачу, въ старомъ поколѣніи, а на такъ называемое новое махнуть рукой. Тамъ еще, можетъ быть, что нибудь и есть. Привычки, предразсудки, обычаи, застой, невѣжество, упорство, непомѣрное властолюбіе и животная покорность, азіятская надменность и безграничное уничиженіе, чувствительность, возбуждаемая только двумя пружинами: тщеславіемъ и насиліемъ; весь этотъ кладъ, изъ котораго черпаются сокровища для литературы, хранится еще у людей, вѣрныхъ святынѣ преданья. Но что прикажете дѣлать съ молодыми побѣгами одряхлѣвшаго дерева? Какой изъ нихъ выжать сокъ, какихъ дождаться плодовъ, какую сочинить комедію? Они съ презрѣніемъ оглядываются назадъ и, по видимому, отталкиваютъ отъ себя прочь грязный хламъ прошедшаго. Но чѣмъ же они замѣнили его? чѣмъ наполнили пустоту опорожненной души? Они учатся, но ничему не выучиваются, учатся языкамъ и не знаютъ ихъ, говорятъ о необходимости просвѣщенія и ровно ничего не читаютъ. У нихъ есть деньги, но книгъ не найдешь, а если и забѣжитъ какая, то вѣрно некупленная. Они являются вездѣ куда можно входить за плату, а потребности въ обществѣ другаго рода не имѣютъ. Надѣвать палевыя перчатки кстати и не кстати, носить платье моднаго покроя такимъ образомъ, чтобъ имѣть видъ ходячаго праздника, пить шампанское и только на эти предметы не жалѣть своего кармана,—вотъ въ чемъ заключается для нихъ новое время, развитіе вѣка и тѣ успѣхи человѣчества, о которыхъ тоже несетъ околесную ихъ лицемѣрный языкъ. Ясно, что г. Островскій не могъ не оставить въ покоѣ эту неодушевленную массу, которая отстала отъ однихъ, а не пристала къ другимъ. Пусть она вращается на распутіи и остается внѣ закона, литература имѣетъ дѣло съ живыми существами.»

Сколько здѣсь наблюдательности, вѣрнаго пониманія людей и безпристрастной оцѣнки ихъ. Такъ и видишь передъ собою господъ, покупающихъ отъ разорившихся баръ дачи, бюсты, картины; воздвигающихъ великолѣпныя оранжереи, устроивающихъ пріюты, и вѣрящихъ, что пресмыкающіеся передъ ними интриганты благоговѣютъ передъ ними... О крыловскіе мѣшки! Скоро ли сатира и комедія: возьмутся за васъ и выставятъ въ надлежащемъ свѣтѣ вашу пустоту, ничтожество и глупое тщеславіе въ гостяхъ, вашу тиранію и грязную скупость дома, скупость, доходящую до грубаго цинизма, если можно обидѣть или обсчитать кого нибудь, не опасаясь огласки.

Впрочемъ, заговоривъ о театрѣ упомянемъ, что мы слышали отрывки изъ комедіи, взятой изъ купеческаго быта. Комедія эта, какъ помнится, называется «Василій Ѳилатьевичъ Греминъ и его родственники». На сцену выведенъ выжившій изъ ума старикашка-милліонеръ и нѣсколько его блюдолизовъ; изъ нихъ рѣзче другихъ отдѣляется Павелъ Петровичъ Пуковъ и Вася Шекспировъ—послѣдній въ своихъ претензіяхъ на геніяльность необыкновенно забавенъ. Интересъ и завязка драмы сосредоточиваются на сиротѣ иностранкѣ, которую сманиваютъ изъ чужаго дома золотыми обѣщаніями и потомъ, когда она не понравилась за серьозность Василію Ѳилатьевичу, выгоняютъ на улицу. Но мы поговоримъ объ этомъ послѣ.

Отъ изданія новаго перейдемъ, хотя не къ старому, но уже успѣвшему упрочить за собою мѣсто въ нашей журналистикѣ—говоримъ о «Театральномъ и Музыкальномъ Вѣстникѣ.»

Прошлый годъ показалъ, что журналъ этотъ совѣстливо занялся своимъ дѣломъ и слѣдитъ за всѣмъ, что совершается въ его сферѣ въ Россіи и за границею. Сотрудничество г. Сѣрова упрочило значеніе этого журнала, какъ органа самостоятельнаго и важнаго изученія музыки. Съ новаго года къ этимъ статьямъ присоединилась «театральная лѣтопись», которая отличается вѣрностью и безпристрастіемъ своихъ отзывовъ. Напримѣръ, намъ рѣдко гдѣ нибудь встрѣчалась столь важная оцѣнка игры г. Самойлова, какую нашли мы въ № 3 «Театральнаго Вѣстника»:

«Г. Самойловъ, говоритъ лѣтописецъ, по мнѣнію нашему, вовсе не трагическій актеръ, также какъ и не комическій; это—талантъ камеральный, способный *отчасти* на все; но для трагедіи нуженъ внутренній жаръ чувства, а для комедіи—типичность въ созданіи ролей, чувство и экспрессія. Г. Самойловъ обладаетъ громаднымъ художественнымъ тактомъ и способностью пониманія всякой передаваемой имъ роли; но игра его, какъ намъ кажется, лишена теплоты и экспрессіи, которыя, обыкновенно, неразлучно соединяются со всякимъ истинно-художественнымъ талантомъ. Въ роли Шейлока г. Самойлову недоставало именно силы чувства и экспрессіи; игра его была дагерротипомъ, передающимъ безъ рельефности и безъ цвѣта взятую фигуру. Зритель понялъ личность Шейлока и представилъ себѣ, съ помощію собственнаго своего воображенія, тѣ трагическіе моменты, которые вытекаютъ изъ хода піесы; вотъ все, что даетъ игра г. Самойлова, далекая здѣсь отъ возможности производить впечатлѣніе, увлекать, трогать, волновать. Г. Самойловъ артистъ, но не художникъ; онъ умѣетъ до крайней степени совершенства пользоваться своими средствами, и такъ искусно, что для субъектовъ, неразвитыхъ эстетически, представляется истиннымъ художникомъ.»

Музыкальныя приложенія къ «Театральному Вѣстнику» отличаются хорошимъ выборомъ и даютъ возможность, къ концу года, составить небольшую музыкальную библіотеку изъ замѣчательнѣйшихъ піесъ лучшихъ композиторовъ.

Желаемъ «Театральному и Музыкальному Вѣстнику» еще большей самостоятельности, а съ ней и новаго успѣха.

нагo министра маршала Рандона, возвѣщающій, согласно желанію императора Наполеона, что палатамъ представленъ будетъ проектъ закона объ уменьшеніи набора 1859 года съ 140,000 до 100,000 человѣкъ.

Туринъ, *3-го февраля (22-го января)*. Піемонтскіе офицеры занимаются въ Болоньѣ устройствомъ артиллеріи, кавалеріи и инженеровъ центрально-италіянской арміи.

Арестованія въ Венеціи не прекращаются.

Лондонъ, *4-го февраля (23-го января)*. Сегодня въ Morning-Post (органѣ лорда Пальмерстона) пишутъ, что Англія и Франція согласились между собою не дозволять никакого вмѣшательства въ дѣла Италіи, за исключеніемъ всѣхъ великихъ державъ вмѣстѣ. Донынѣ не могли согласиться относительно образа подачи голосовъ въ центральной Италіи. Предложеніе Франціи о подачѣ голосовъ всѣмъ міромъ оставлено и положено, чтобы подача голосовъ произведена была прежнимъ образомъ, т. е. нынѣ тамъ употребляемымъ.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 26-го (14-го) января*. (Nord.) Здѣсь получена тронная рѣчь королевы Викторіи и всѣ находятъ, что она отражаетъ въ себѣ неопредѣлительность нынѣшняго политическаго положенія Европы. Объявленія же лорда Пальмерстона въ нижнемъ парламентѣ вовсе не объясняютъ истинныхъ намѣреній сентъ-джемскаго кабинета. Вообще, какъ политическіе, такъ и финансовые люди не очень успокоены англійскою политикою. Съ другой стороны, положеніе Австріи внушаетъ сильныя опасенія. Какъ ни хотѣли бы мы протянуть ей руку помощи, но и при всемъ своемъ разстройствѣ она сохраняетъ прежнюю гордость и вражду въ отношеніи насъ. Во всѣхъ германскихъ вопросахъ Австрія дѣйствуетъ за нашихъ противниковъ. Она даже не хочетъ раздѣлить мнѣній берлинскаго кабинета о преобразованіи германско-союзной арміи, и однакоже всякій здравомыслящій человѣкъ скажетъ, что Пруссія права.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 26-го (14-го) января*. (J. de St.-P.) Президенты обоихъ парламентовъ имѣли сегодня аудіенцію у королевы въ букингэмскомъ дворцѣ и представили ей адресы въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Ея величество сказала имъ: «Благодарю васъ за вашъ прямодушный и преданный адресъ. Прошу васъ вѣрить, что во всемъ, что касается до дѣлъ Англіи, парламентъ можетъ разсчитывать на мои усилія къ улучшенію законовъ, развитію торговли и къ увеличенію благосостоянія отечества.»—Этотъ отвѣтъ королевы переданъ будетъ сегодня офиціяльно обоимъ парламентамъ.—Въ верхнемъ парламентѣ будутъ сегодня обсуждать предложеніе лорда Норменби, который въ предъидущее собраніе объявилъ, что сдѣлаетъ запросъ правительству, имѣетъ ли оно какія нибудь свѣдѣнія о документахъ, будто бы существующихъ въ Парижѣ и мнимыхъ переговорахъ между Франціею и Сардиніею о присоединеніи Савоіи къ французской имперіи? Вѣроятно правительство будетъ отвѣчать на это уклончиво. По преніямъ въ нижнемъ парламентѣ видно, что билль о реформѣ представленъ будетъ 20-го февраля. До тѣхъ поръ это будетъ безпрерывный рядъ митинговъ. Вчера было уже подобное большое собраніе, на которомъ рѣшено, что лордъ Тингамъ и г. Букени представятъ обоимъ парламентамъ проектъ реформы, основанный на секретномъ подаваніи голосовъ.—Сегодня лордъ Джонъ Россель принималъ просьбу съ 10,000 подписей, требуя тоже тайнаго подаванія голосовъ; но министръ отвѣчалъ только, что предложенная имъ реформа будетъ основана на прочныхъ и твердыхъ началахъ; что приняты будутъ мѣры къ прекращенію подкуповъ и что хотя онъ лично и не противился бы введенію системы секретнаго подаванія голосовъ, но что при нынѣшнемъ политическомъ положеніи дѣлъ онъ не желалъ бы подвергать проектъ реформы отказу парламента и чрезъ то заставить правительство распустить самый парламентъ.

— Вся Англія чувствуетъ, что парламентскія засѣданія нынѣшняго года чрезвычайно важны. Впрочемъ, всѣ довольны тронною рѣчью: только Times и Morning Herald критикуютъ слогъ. Замѣчательно, что весь кабинетъ принялъ знаменитую программу объ участи Италіи, изложенную лордомъ Джономъ Росселемъ въ Абердинѣ, то есть чтобъ предоставить самимъ италіянцамъ рѣшить свою судьбу. Правда, все это сдѣлалась возможнымъ только послѣ побѣдъ Наполеона III. Всѣ довольны также обѣщаніемъ, что если конгрессъ состоится, то Англія пошлетъ своихъ уполномоченныхъ, предъявя заранѣе свои условія, тѣмъ болѣе что между ними и Франціею нѣтъ никакихъ обязательствъ по вопросамъ Италіи. Одно только обстоятельство кажется непонятнымъ. Какимъ образомъ при системѣ недопущенія посторонняго посредничества на полуостровѣ, французскія войска все еще стоятъ въ Ломбардіи? Лордъ Дерби уже требовалъ по этому объясненій въ верхнемъ парламентѣ, но лордъ Гранвиль не заблагоразсудилъ дать ихъ. Графъ Норменби, сдѣлалъ также запросъ о слухахъ, будто бы Сардинія уступаетъ Франціи Савоію; но министерство очень не ясно отвѣчало на этотъ вопросъ, хотя и объявило, что при всякой поземельной уступкѣ, измѣняющей границы государства, Европа можетъ сдѣлать возраженія.—Наконецъ, что касается до коммерческаго трактата съ Франціею, то въ публикѣ не видно большихъ восторговъ по этому случаю. Онъ конечно будетъ утвержденъ, но оппозиція сильно нападаетъ на него.

— По поводу преній объ адресѣ, лордъ Пальмерстонъ произнесъ рѣчь, продолжавшуюся полтора часа. Выписываемъ изъ нее значительнѣйшія мѣста.—«Г. д'Израэли выразилъ нѣсколько замѣчаній (сказалъ лордъ Пальмерстонъ) о тронной рѣчи и объ адресѣ, и я готовъ отвѣчать ему на всѣ пункты. Онъ не одобряетъ коммерческаго трактата, заключеннаго нами съ Франціею; но онъ подписанъ съ условіемъ, что будетъ представленъ на утвержденіе парламента, и если онъ его не утвердитъ, то договоръ и не состоится, а если одобритъ, то значитъ найдетъ его выгоднымъ. Можетъ быть онъ полезнѣе будетъ для Франціи, нежели для насъ. Но всякое развитіе торговли въ сосѣдней державѣ всегда съ выгодою отзывается и въ другихъ; слѣдственно и Англія будетъ участвовать въ немъ. Далѣе почтенный джентельменъ сдѣлалъ запросъ по дѣламъ Италіи, но, къ сожалѣнію, этотъ запросъ былъ основанъ на совершенно ложныхъ данныхъ. Онъ ссылается на какой-то телеграммъ, которымъ мы, въ августѣ, предлагали французскому правительству составить положительныя условія по дѣламъ Италіи. Этотъ телеграммъ не существуетъ. Могу утвердительно сказать, что въ эту минуту англійское правительство совершенно свободно отъ всякихъ обязательствъ по дѣламъ Италіи (*рукоплесканія*).—Сюда дважаза пріѣзжалъ лордъ Коули, но и тотъ не имѣлъ никакого порученія для составленія съ нами соглашенія по этому предмету. Мы, конечно, старались узнать настоящія намѣренія французскаго правительства, но не вошли съ нимъ ни въ какія обязательства. Когда же получили приглашеніе на конгрессъ, то видѣли, что большинство державъ не будетъ согласно съ нами въ основныхъ правилахъ этого вопроса. Вотъ почему мы выставили условіе, что прежде всего желаемъ, чтобъ италіянцамъ дана была полная свобода рѣшить свою участь, не допуская при этомъ ничьего посредничества. Если это правило будетъ принято всѣми, то я надѣюсь, что дѣла Италіи окончатся удовлетворительно; въ противномъ случаѣ сами италіянцы причиною своихъ бѣдствій. Что же касается до обѣщанія, будто бы даннаго папѣ гарантировать ему прочія его владѣнія, если онъ откажется отъ Романьи, то, конечно, Англія не приняла подобнаго обязательства (*рукоплесканія*). Да кажется и въ письмѣ императора Наполеона къ папѣ сказано, что если Пій IX будетъ и послѣ этой уступки просить прочія державы о гарантіи прочихъ владѣній, то они *вѣроятно* согласятся на это. Г. д'Израэли говоритъ, что если бы поголовно отобрать мнѣнія жителей герцогствъ и легацій, то нашлось бы много противорѣчащихъ мнѣній. Чтожь тутъ мудренаго? Гдѣ же этого нѣтъ? Мы и здѣсь, въ парламентѣ, не раздѣленыя ли въ мнѣніяхъ по многимъ даже внутреннимъ вопросамъ?»

— (N. Pr. Ztg.) Въ Портсмутѣ спущенъ вчера со стапелей трехъ палубный винтовый корабль «*Принцъ Валлійскій*» о 131-й пушкѣ. Принцесса Лейнингенъ совершила церемоніялъ окрещенія его, разбивъ бутылку вина о бугшпритъ. Постройка «Принца Валлійскаго» началась 10-го августа 1848 года (значитъ онъ строился 12 лѣтъ); онъ долженъ первоначально былъ быть парусным судномъ, но потомъ приказано было превратить его въ винтовое, а потомъ онъ былъ перепиленъ пополамъ и сдѣланъ длиннѣе на 50 футовъ. На немъ теперь двѣ машины, каждая въ 400 силъ. Почти отстроенный винтовый корабль о 91-й пушкѣ переименованъ вчера же во «*Фридрихъ-Вильгельмъ*», въ честь супруга англійской принцессы.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Изъ Турина пишутъ, что здоровье короля совершенно поправилось, и что путешествіе его въ Миланъ совершено будетъ съ нѣкоторою торжественностію. Дворъ и дипломатическій корпусъ будутъ сопровождать короля.

— Indipendente увѣряетъ, что г. Массимо д'Азеліо назначается миланскимъ губернаторомъ вмѣсто графа Галлина.

— Генералъ Фанти, бывшій доселѣ главнокомандующимъ арміею средней Италіи, а теперь назначенный министромъ въ новомъ сардинскомъ кабинетѣ графа Кавура, отдалъ слѣдующій приказъ по арміи: «Офицеры, унтеръ-офицеры и солдаты! Будучи призванъ его величествомъ къ чести управлять военнымъ и морскимъ министерствомъ, я употреблю всевозможное, чтобъ исполнить намѣренія короля и приготовиться ко всѣмъ могущимъ возникнуть случаямъ. Знаменитый генералъ, мой предмѣстникъ, создалъ уже новую эпоху для арміи; онъ сформировалъ ее и пріобрѣлъ съ нею лавры въ восточной войнѣ. Въ нынѣшнюю же войну, въ которой вы сражались съ такимъ мужествомъ, новыя милиціи усилили ваши ряды, отдѣлясь отъ прежнихъ правительствъ, а въ прочихъ областяхъ составлялись другія милиціи для общей защиты Италіи. Это внезапное увеличеніе силъ и перемѣнъ, происшедшія въ королевствѣ, требуютъ глубокаго изученія потребностей нашей арміи. Какъ ни много нужно совершить въ этомъ дѣлѣ, но я убѣжденъ въ вашемъ постоянствѣ и усердіи. Содѣйствуемый совѣтами и опытностію храбрыхъ вашихъ предводителей, я увѣренъ въ успѣхѣ нашихъ трудовъ. Этотъ успѣхъ дастъ мнѣ ваша храбрость и дисциплина, потому что вы не обманете надеждъ короля и очечества.—Фанти.»

(Ind. B.) Савойская Газета пишетъ, что не только въ Савоіи нѣтъ единодушнаго желанія къ присоединенію къ Франціи, но что напротивъ того большинство жителей твердо хочетъ сохранить свою неразрывную связь съ монархіею Виктора-Эммануила; что всѣ нравственныя, политическія и матеріяльныя выгоды Савоіи соединяются съ Италіею, и что наконецъ партія приверженцевъ соединенія съ Франціею составляетъ незначительное меньшинство. Если же необходимо было бы отдѣлиться отъ Піемонта, то скорѣе всего пожелаютъ всѣ жители соединенія съ Швейцаріею. Шамберійская Газета присовокупляетъ, что при первой попыткѣ присоединенія къ Франціи произойдетъ въ Савоіи междоусобная война.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Ind. B.) Изъ Берна, отъ 27-го января, пишутъ, что союзное собраніе объявило французскую золотую монету законною и ходячею монетою въ Швейцаріи.

— Times говоритъ, что англійское правительство уменьшаетъ вновь набранную милицію.

— Изъ Константинополя пишутъ, что Порта наложила 10% на всѣ наемныя квартиры. Она хочетъ къ концу марта мѣсяца уничтожить всѣ каиме (ассигнаціи).

— Англійскій посланникъ Бульверъ предписалъ консулу своему въ Радосто прекратить всѣ офиціяльныя сношенія съ мѣстными начальствами по причинѣ столкновенія, происшедшаго тамъ.

— Г. Грисфитъ сдѣлалъ запросъ въ нижнемъ парламентѣ: правда ли, что въ Ливорнѣ ожидаютъ прибытія 30,000 французовъ? Лордъ Джонъ Россель отвѣчалъ, что онъ не вѣритъ этому, потому что эта мѣра помѣшала бы соединенію средней Италіи съ Сардиніею.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 24-го января.

Въ 7½ ч. На Большомъ Театрѣ: Лезгинскіе танцы, дивертиссементъ, Парижскій рынокъ, комич. бал. въ 1-мъ д.; Тщетная предосторожность, комич. бал. въ 2-хъ д.

— — — На Александринскомъ Театрѣ: Не въ свои сани не садись, ком. въ 3-хъ д.; Въ людяхъ ангелъ не жена, дома съ мужемъ сатана, ком-вод. въ 3-хъ д.; Ночь на Пескахъ, шутка-вод. въ 1-мъ д.

— — — На Михайловскомъ Театрѣ: Brutus lache César, com.-vaud. en 1 a. Une dame de l'empire, com.-vaud. en 1 a.; La veuve au camelia, scéne de la vie parisienne. Les reines des bals publics, piece-vaud. en 1 a. Propre a rien, vaud. en 1 a.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ДВОРЯНСКОЕ ГНѢЗДО.

Романъ И. С. Тургенева. М. 1859 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ОБЛОМОВЪ,

Романъ въ четырехъ частяхъ Ивана Гончарова, 2 тома. Спб. 1859 г. Ц. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 25 к.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

Томъ VIII 1859 г. въ 4 д. л. 301 страница, Ц. 2 р., съ пер. 3 р.

Въ этомъ томѣ помѣщена вторая половина Лѣтописи по Воскресенскому списку, до сихъ поръ нигдѣ еще не напечатанная. Разсказъ событій начинается въ ней со вступленія, въ 1354 году, на престолъ великаго князя Іоанна II Іоанновича и оканчивается описаніемъ нашествія на Россію, въ 1541 году, крымскаго хана Саипъ-Гирея. Къ этоту изданію приложены снимки почерковъ изъ рукописей парижской, синодальной и карамзинской.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

Томъ VII. 1859 года, въ 4-ю д. л., 374 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 3 р.

Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ акты двухъ первыхъ годовъ царствованія Ѳедора Алексѣевича (1676—1677 г.), которые относятся преимущественно до исторіи Сибири, до военныхъ дѣйствій Россіи съ Турціей и крымскими татарами и до разныхъ частей областнаго управленія. Тутъ же приложены снимки съ якутскихъ и тунгусскихъ знаменъ.

НОВГОРОДСКИХЪ ПИСЦОВЫХЪ КНИГЪ ТОМЪ I.

1859 г. въ 4 д. л. 906 стр. Цѣна 2 р., съ пер. 3 руб.

Здѣсь помѣщена первая половина переписной образной книги. Деревской пятины, составленной около 1495 года. Первый отдѣлъ перваго тома писцовыхъ книгъ ИЖОРСКІЯ ЗЕМЛИ (1618—1623 г.) на шведскомъ языкѣ. Спб. 1859 г. въ 4 д. л. 131 стр. Цѣна 75 к., съ пер. 1 р. 25 к.

Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ описаніе мѣстности, занимаемой нынѣшней С.-Петербургской губерніей.

О РОССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Современное сочиненіе Котошихина. Изданіе 2-е. Спб. 1859 г., въ 4 д. л. 164 стр. Цѣна 1. р. 50 к., съ перес. 2 р. 25 коп.

Составлено по подлинной рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Упсальскаго Университета съ дополненіемъ (въ предисловіи) свѣдѣнія о жизни Котошихина на основаніи шведскаго перевода его сочиненія, сдѣланнаго Баркгузиномъ, и матеріяловъ, хранящихся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Къ этому изданію приложены снимки почерковъ Катошихина, изъ рукописей Упсальскаго Университета и изъ записки его польскому королю.

Гг. иногородные, выписывающіе вмѣстѣ всѣ пять томовъ, за пересылку прилагаютъ 3 р.

Тамъ же можно получать всѣ прежнія изданія Археографической Коммисіи.

ПИСЬМО ИЗЪ СТРАНЫ ДАЛЕКОЙ

съ Утръ-Томбною Сенсаціею. Ц. 5 к. сер.

Въ книжныхъ магазинахъ: Гг. Юнгмейстера, Печаткина, Давыдова, Базунова, Овсянникова, Вольфа, и прочихъ поступила въ продажу брошюра: «Отвѣтъ на замѣчанія г. Перозіо по отчету Русскаго Общества Пароходства и Торговли за 1858 годъ». Цѣна 10 к.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *В. Бекетовъ*.

27 Января

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 20. Вторникъ, 26-го Января. 1860.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: По Военному Вѣдомству 22-го Января 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Ярославль.—Разсылка журнала "Русское Слово.,,

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Новѣйшій переворотъ Французской политики по словамъ Neue-Preussische Zeitung —Телеграфическія депеши.—Пруссія - Австрія.—Франція.—Италія.—

ФЕЛЬЕТОНЪ: Кіевскія горы и ихъ укрѣпленіе.—Н. С. Пименовъ.—Бенефисъ А. Е. Мартынова.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Января 22-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Поселенныхъ Финскихъ Стрѣлковыхъ баталіоновъ: № 3-го Улеоборгскаго, изъ юнкеровъ **Вегеліусъ**. № 4-го Куопіоскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Брфельтъ**,—оба въ 4-й резервный баталіонъ Черниговскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полка. № 5-го С.-Михельскаго: изъ фельдфебелей **Мюллеръ**, изъ портупей-юнкеровъ **Кильяндеръ**,—оба въ Виленскій Пѣхотный полкъ, **Лагербладъ**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Готлундъ**, оба въ 4-й резервный баталіонъ Орловскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, **Лангъ**, въ 4-й резервный баталіонъ Брестскаго Пѣхотнаго полка и **Бекъ**—въ Бѣлозерскій Пѣхотный Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго полкъ. № 8-го Нюландскаго: изъ юнкеровъ **Мальмбергъ** — въ 4-й резервный баталіонъ Черниговскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ: **Хольстъ** и **Агрикола**,—оба въ 4-й резервный баталіонъ Замосцкаго Пѣхотнаго полка.

Назначается. Брянскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова полка Маіоръ **Свѣчинъ**—Командиромъ Черниговскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, на мѣсто состоящаго по оной Полковника **Милюкова**, который зачисляется въ запасныя войска, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и при С.-Петербургскомъ Уланскомъ Его Величества Короля Баварскаго полку Ротмистръ изъ Горцевъ **Жандемиръ-Жанбековъ**—въ Тверской Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ, съ переименованіемъ въ Капитаны. По Пѣхотѣ. Таврическаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Поручикъ **Харламовъ 1-й** — въ Коммисаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Олонецкаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Висковскій**—въ Владимірскій Кіевскій Кадетскій Корпусъ, Подпоручикомъ. 19-го Стрѣлковаго баталіона Поручикъ **Краевскій** — въ Тульскій Пѣхотный полкъ.

Увольняются въ отпускъ. Военный Губернаторъ г. Пензы и Пензинскій Гражданскій Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Графъ **Толстой 2-й**, за границу, на 4 мѣсяца. Прикомандированный къ 2-му Московскому Кадетскому Корпусу, Поручикъ Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка **Мейнъ**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію, Францію, Англію и Италію, на 6 мѣсяцевъ.

Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи. Начальнику 7-й Легкой Кавалерійской дивизіи, Генералъ-Лейтенанту **Безобразову**, за границу, въ г. Дрезденъ, на 3 недѣли.

Увольняются отъ службы: По Пѣхотѣ. Сѣвскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ **Бѣлиза**. За ранами. По Кавалеріи. Бывшій Казанскій Полиціймейстеръ, состоящій по Армейской Кавалеріи Ротмистръ **Карташевъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. По Инженерному Корпусу. Финляндскаго Сапернаго полубаталіона Поручикъ **Михаловскій**, Штабсъ-Капитаномъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Тобольскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полка Подпоручикъ **Глинка**. По Генеральному Штабу. Подпоручикъ **Полѣновъ**.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *января 25-го.*

Ярославль, *Января 16-го.* На прошедшей недѣлѣ случилось здѣсь происшествіе, которое, по своей необычайности, доселѣ служитъ предметомъ общаго разговора, разнорѣчащихъ толковъ и безвыходныхъ предположеній. Дойденныя офиціяльнымъ путемъ свѣдѣнія и основанныя на нихъ соображенія представляютъ это происшествіе въ настоящемъ видѣ. Вотъ какъ было дѣло.

Въ Ярославскомъ тюремномъ замкѣ содержался по разнымъ уголовнымъ преступленіямъ военный дезертиръ Яковъ Яковлевъ. Во время пребыванія своего въ острогѣ Яковлевъ сдѣлалъ два подкопа съ цѣлію совершить побѣгъ. Поэтому его наконецъ заковали въ кандалы и посадили, отдѣльно отъ прочихъ арестантовъ, въ башню.

Въ исходѣ 3-го часа по-полуночи, на 6-е число текущаго января мѣсяца, въ камерѣ Яковлева погасъ огонь. По этому случаю стоявшій на часахъ у камеры рядовой Гагулинъ и призванный имъ караульный унтеръ-офицеръ Шевелевъ сдѣлали окликъ. Нѣтъ отвѣта... Тогда отперли камеру ключемъ, хранившимся у смотрителя тюремнаго замка, и нашли въ ней разбитый на части кирпичъ, кандалы и убитаго рядоваго Василья Щиглица, который въ 11-мъ и 12 часу той ночи стоялъ на часахъ у этой камеры. Кирпичъ, вынутый изъ подоконника, завернутъ былъ въ исподнее платьѣ арестанта и представлялъ видъ кистеня; на немъ виднѣлась кровь. Окровавленный Щиглицъ, раз-

---

ФЕЛЬЕТОНЪ.

КІЕВСКІЯ ГОРЫ И ИХЪ УКРѢПЛЕНІЕ.

Въ иностранныхъ иллюстрованныхъ изданіяхъ почти безпрестанно случается встрѣчать не только описаніе, но даже рисунки и детали замѣчательныхъ инженерныхъ работъ и построеній. Нѣмцы, французы и англичане, гордые своими національными знаменитостями, не упускаютъ ни одного случая выставить на общее удивленіе подвиги своихъ соотечественниковъ и имена строителей, подобныхъ Брюннелю, дѣлаются достояніемъ всей Европы. У насъ случается совершенно напротивъ. Изъ излишней ли скромности, или отъ непростительнаго равнодушія, всѣ наши замѣчательныя построенія, встрѣчающія вездѣ почти чуть ли не непреодолимыя препятствія отъ климата, свойства почвы и отъ другихъ мѣстныхъ затруднительныхъ особенностей, рѣдко встрѣчаемыхъ западными инженерами, возникаютъ и оканчиваются у насъ незамѣтно, возбуждая только временной говоръ и удивленіе однихъ специялистовъ да мѣстныхъ жителей, видимо сознающихъ свою пользу. Еще нашимъ предкамъ новгородцамъ извѣстно было построеніе тоннелей, что доказываетъ подземный ходъ, въ настоящее время обрушившійся и наполненный водою въ уровень съ поверхностію Волхова, проведенный отъ дома Марфы Посадницы, подъ днищемъ рѣки къ крѣпости; но кому извѣстно теперь имя его основателя? Кто даже заботится осмотрѣть его любопытныя развалины, кромѣ археологовъ и любознательныхъ путешественниковъ; кто говоритъ и знаетъ о трудныхъ и изумительныхъ работахъ, противящихся такъ давно напору Днѣпра на Кіевъ, черезъ новое пролагаемое водами русло, называемое Чертороемъ, и многіе ли способны вполнѣ оцѣнить великія ученыя заслуги нашихъ Деволантовъ (*), Дестремовъ, Кербезовъ, Дельвиговъ и многихъ другихъ? Вѣроятно также и въ настоящее время только малой части нашихъ соотечественниковъ извѣстно о новой попыткѣ восторжествовать надъ вѣковыми явленіями въ кіевской почвѣ и укрѣпить навсегда осыпающіеся кряжи кіевскихъ горъ, хотя подобное предпріятіе далеко выдвигается изъ ряду обыкновенныхъ, трудныхъ и продолжительныхъ работъ.

Гора, объ укрѣпленіи разслабшихъ спусковъ которой мы намѣрены дать хотя краткое понятіе, имѣетъ важное историческое значеніе. На ней, по народному преданію, первопросвѣтитель языческой Россіи, Св. Первозванный, Апостолъ Андрей водрузивъ крестъ, изрекъ, по сказанію лѣтописца Нестора, слѣдующія пророческія слова: «Видите ли горы сія? Яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія и градъ великъ имать быти и церкви многи имать Богъ воздвигнути».

(*) Деволантомъ проектированы были водяныя путевыя сообщенія системъ Маріинской, Тихвинской и другихъ, продолженныхъ инженерами Чернобровкинымъ, Соловьевымъ, а впослѣдствіи Карицкимъ. Къ сожалѣнію, полной и подробной біографіи этого знаменитаго русскаго инженера до сихъ поръ еще не было нигдѣ напечатано.

Круто, почти вертикально возвышаясь на *сорокъ четыре* сажени надъ низменнымъ берегомъ Днѣпра, гдѣ находится обширнѣйшая часть Кіева, именуемая Подоломъ, она украшена великолѣпнымъ храмомъ во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго, построеннымъ по плану знаменитаго графа Растрелли и по красотѣ и по смѣлости зодчества превосходитъ всѣ прочіе древніе храмы кіевскіе; но высокая мѣстность этой горы была непрочна и неблагонадежна: крутизны ея, промываемыя многочисленными подземными ключами, постоянно осыпались, скользили, приходили въ движеніе и угрожали постепеннымъ распаденіемъ.

Подземные ключи эти въ особенности были многочисленны и скрывались на различной глубинѣ на всемъ протяженіи отъ Аскольдовой могилы до Павловскаго бастіона, на участкѣ, огибающемъ Панкратьевскій оврагъ и производили постоянныя, ежегодныя движенія въ берегахъ верхней его части. Подземныхъ ключей находилось не мало, даже на остальномъ протяженіи горы до того мѣста, гдѣ прежде существовала временная желѣзная дорога, проведенная англійскимъ инженеромъ Виньолемъ, строившимъ постоянный цѣпной Днѣпровскій мостъ.

Не прислушиваясь къ нелѣпому народному говору, приписывавшему движеніе почвы Кіевскихъ горъ, въ особенноси замѣтное съ начала нынѣшняго столѣтія, гнѣву Божію, угрожавшему даже разрушеніемъ древнихъ церквей кіевскихъ, мы, съ своей стороны, отнесемъ разжиженіе горнаго грунта и появленіе подземныхъ ключей къ однѣмъ чисто земнымъ, физическимъ причинамъ и вполнѣ раздѣляемъ, хотя не совсѣмъ доказанное, но весьма удовлетворительное мнѣніе опытныхъ специялистовъ, которые основываютъ свои доводы на слѣдующей гипотезѣ:

Старый Кіевъ и деревянная его крѣпость, по сказанію Нестора и другихъ лѣтописцевъ, находились на самомъ темѣ горъ и были окружены высокимъ земляньмъ валомъ, впослѣдствіи разрушеннымъ Батыемъ. Кругомъ вала существовалъ глубокій ровъ, наполненный горными водами. Впослѣдствіи времени, по причинамъ оставшимися неизвѣстными, ровъ этотъ былъ засыпанъ, и вѣроятно вслѣдствіе этого, воды, накоплявшіяся во рву вѣками, не имѣя истока, мало по малу разжижали горный грунтъ и наконецъ образовали ключи и самое движеніе горныхъ массъ. Но какъ бы то ни было, подобное явленіе было такъ важно, что обратило на себя вниманіе правительства. Главный вопросъ, занимавшій науку, заключался въ томъ, чтобы изыскать болѣе вѣрный способъ къ сохраненію спусковъ горъ отъ дѣйствія подземныхъ ключей, которые единственно производили всѣ движенія въ мѣстности.

Еще въ 1848 году, инженеръ-подполковникъ Клименко началъ собирать свѣдѣнія, спрашивать старожиловъ, и, не смотря на удостовѣреніе мѣстныхъ жителей, что на послѣднемъ къ Днѣпру участкѣ горы съ давняго времени никакихъ движеній въ грунтѣ не замѣтно, открылъ однакоже слѣды прежняго движенія, которое, по словамъ тѣхъ же старожиловъ, возобновлялось въ былое время черезъ три или четыре года.

Такіе признаки не могли быть успокоительны и никакъ не позволяли ручаться, чтобы подземныя воды не выступили когда нибудь снова, потому что ключи даже Панкратьевскаго оврага, хотя и состоящаго изъ материка песчано-глинистаго, неподвергающагося движенію, также просачивались. Вѣроятіе въ возобновленіе ключевыхъ фильтрировокъ имѣло основаніе и потому болѣе, что гребень основнаго горнаго пласта синей глины, твердой и неразмываемой вездѣ, кромѣ овраговъ, находился на высотѣ двѣнадцати сажень отъ горизонта низкихъ водъ Днѣпра, и гдѣ этотъ гребень былъ обнаженъ въ откосѣ нижняго яруса горъ, тамъ всѣ, сочащіеся по поверхности пласта, ключи выходили на поверхность; а гдѣ гребень обнаженъ не былъ, тамъ пробирались подъ землею до самаго Днѣпра, или, не доходя до него, выходили наружу на различныхъ высотахъ.

Принимая въ соображеніе всѣ эти данныя, подполковникъ Клименко и вскорѣ за нимъ англійскій инженеръ Виньоль представили проекты объ укрѣпленіи горныхъ спусковъ отъ Военно-Никольскаго Собора до постояннаго Днѣпровскаго цѣпнаго моста. По донесенію объ этихъ проектахъ Государю Императору и по разсмотрѣніи ихъ, воспослѣдовало въ 1849 году Высочайшее повелѣніе: разсмотрѣть и проектъ Виньоля и, по предварительномъ совѣщаніи съ инженеръ-генералъ-адъютантомъ Фельдманомъ, относительно крѣпостныхъ укрѣпленій, сравнить преимущество новаго проекта предъ прежнимъ, подполковника Клименко, утвержденнымъ въ 1848 году.

Проектъ Виньоля, такъ же какъ и подполковника Клименко, заключался въ томъ, чтобы устроить по Панкратьевскому съѣзду мосты и кирпичныя трубы, и заключалъ въ себѣ новаго только съѣздъ, избранный по другому направленію.

Съѣздъ этотъ назначался отъ Военно-Никольскаго Собора по линіи, составляющей съ предположеннымъ направленіемъ новой Никольской улицы уголъ около 166 градусовъ, и долженъ былъ, отлогимъ закругленіемъ, поворачивать налѣво, проходя сперва прямой линіей на Аскольдову могилу и немного не доходя до нея вновь отклониться направо. Потомъ, прямой линіей, доходить до Панкратьевскаго оврага и тамъ, сдѣлавъ въ правую сторону небольшой, около 8 градусовъ, уголъ, направляться прямымъ колѣномъ до крѣпостнаго верка, пересѣкая Панкратьевскій оврагъ почти при самомъ его устьѣ, и проходя далѣе, частію по гребню откоса нижняго яруса горъ, а болѣе по самому откосу, въ полгоры, поворачивать, не доходя до крѣпостнаго верка, закругленіемъ налѣво, и наконецъ, слѣдуя все у подошвы откоса, доходить прямою линіей до цѣпнаго Днѣпровскаго моста.

Спускъ этотъ долженъ былъ простираться отъ вершины горы до Днѣпровскаго моста почти на двѣ съ четвертью версты (1132 погонныя сажени).

Для того чтобы легкія повозки могли подыматься на гору рысью, уклонъ отлогостей былъ распредѣленъ такъ, чтобы спускъ не имѣлъ нигдѣ болѣе $\frac{5}{100}$ паденія; принимая же въ соображеніе значительность длины его протяженія, предположены были совершенно отлогія для отдыха мѣста на закругленіяхъ у Аскольдовой могилы и у крѣпостнаго верка. Чтобы первая вѣтвь отъ цѣпнаго Днѣпровскаго моста также не была крута, для предупрежденія невольно скорой ѣзды, при спускѣ на мостъ, также были приняты мѣры, а равно и послѣдняя отъ моста, самая трудная для подъема вѣтвь, гдѣ лошади, послѣ продолжительныхъ усилій, должны были неминуемо уставать, проектирована была, по возможности, не слишкомъ крутою.

Ширина полотна спуска опредѣлялась въ шесть сажень, кромѣ закругленій у Аскольдовой могилы и близъ Лаврской укрѣпленной стѣны, гдѣ, по случаю предположенныхъ для отдыха мѣстъ и для болѣе свободнаго поворота, полотно предположено было сдѣлать въ десять сажень ширины, съ щебеночною насыпью въ три сажени толщины.

Независимо отъ обыкновеннаго разсмотрѣнія этого проекта Виньоля, Высочайше было повелѣно учредить въ Кіевѣ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ тогдашняго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Бибикова, изъ членовъ: генералъ-маіоровъ: Четверикова и Готмана, полковника Клименко и Виньоля, за отсутствіемъ котораго въ то время назначенъ былъ инженеръ-капитанъ Кирхенпауеръ. Въ обязанность комитета вмѣнялось также разсмотрѣть снова во всѣхъ подробностяхъ и проектъ подполковника Клименко и представить потомъ заключеніе Его Величеству.

Между тѣмъ, генералъ-маіоръ Четвериковъ приступилъ къ составленію своего собственнаго проекта и также началъ дѣлать самыя тщательныя розысканія, окончившіяся полнымъ успѣхомъ для такого важнаго предпріятія.

По прибытіи Государя Императора въ Кіевъ, въ 1851 году, по разсмотрѣніи прежнихъ проектовъ, представленъ былъ Его Величеству и проектъ генералъ-маіора Четверикова и, какъ наилучшій и вполнѣ удовлетворявшій какъ желаніямъ Императора, такъ и настоящимъ потребностямъ, положенъ былъ окончательно-утвержденнымъ, если только, по прибытіи въ Кіевъ инженеръ-генералъ-адъютанта Дена, не послѣдуетъ какихъ-либо замѣчаній по связи съ крѣпостными укрѣпленіями, находившимися на проектированномъ участкѣ горнаго спуска.

Вмѣстѣ съ этимъ Высочайше повелѣно было приступить къ работамъ и начать дорогу спуска къ постоянному Днѣпровскому мосту, отнюдь не трогая верхнихъ частей до окончанія нижнихъ, дабы этимъ способомъ образовать нижнею частію контръ-форсъ верхней части, и такъ продолжать постепенно. Въ дополненіе къ этому, въ 1852 году, Высочайше повелѣно было, по окончаніи изслѣдованія грунта зондами и буравами глубиною до 25 сажень (сондировки) устроить при спускѣ особую вѣтвь для соединенія его съ плацомъ.

Сондировка мѣстности, произведенная въ 1851 году, показала, что на всемъ протяженіи отъ Аскольдовой могилы до Павловскаго бастіона, у подошвы откоса верхняго яруса горъ, вездѣ имѣются ключи, которые, на участкѣ отъ этого бастіона, огибающемъ Панкратьевскій оврагъ, производятъ ежегодно движеніе въ берегахъ верхней его части.

одѣтый до-нага, лежалъ лицомъ внизъ на койкѣ; на тѣлѣ у него болѣе двадцати ранъ, нанесенныхъ штыкомъ. Самого арестанта при этомъ въ камерѣ не оказалось. Не оказалось его и во всемъ острогѣ. . . .

Между тѣмъ смѣна часовыхъ въ полночь на всѣхъ постахъ тюремнаго замка прошла своимъ порядкомъ. При этомъ, стоявшій на часахъ у камеры Яковлева смѣненъ былъ новымъ часовымъ, рядовымъ Варухъ-Шаперовымъ, послѣ того обошелъ съ ефрейоромъ и другими назначенными на смѣну рядовыми, еще шесть постовъ, выведенъ затѣмъ къ гаубтвахтѣ, и тамъ, вмѣстѣ съ прочими, поставилъ свое ружье въ пирамиду. Только, при позднѣйшемъ осмотрѣ, замѣтили на этомъ ружьѣ кровь, а въ прикладѣ трещину....

Не излишне замѣтить, что у двери, ведущей въ камеру, въ которой содержался арестантъ Яковлевъ, съ наружной стороны косяка вбитъ пробой, въ который вкладывается одинъ конецъ задвижки, а на другомъ концѣ ея привѣшивается замокъ. Въ описываемый періодъ времени замокъ этотъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, былъ запертъ.

По этимъ обстоятельствамъ приходятъ къ слѣдующему заключенію. Арестантъ Яковлевъ сперва ослабилъ какъ нибудь пробой, вбитый съ наружной стороны косяка при двери, ведущей въ его камеру, потомъ сильнымъ напоромъ плеча въ дверь выдвинулъ этотъ пробой съ мѣста, отворилъ такимъ образомъ дверь, мгновенно бросился на часоваго Щиглица, нанесъ ему смертельный ударъ въ голову обернутымъ въ исподнее свое платье кирпичомъ, затѣмъ втащилъ Щиглица въ свою камеру, сбилъ или сбросилъ съ себя кандалы, съ полумертваго снялъ аммуницію, одѣлся въ нее и, положивъ Щиглица на свою койку, штыкомъ и прикладомъ ружья довершилъ убійство. Послѣ того убійца вышелъ изъ камеры, приладилъ намѣсто выдернутый пробой, и самъ сталъ на часы вмѣсто Щиглица. Въ первомъ часу по полуночи, смѣненный новымъ часовымъ, онъ вмѣстѣ съ другими смѣненными часовыми выведенъ, какъ рядовой, изъ острога къ гаубтвахтѣ и—отселѣ бѣжалъ.

Убійство это и побѣгъ открыты уже тогда, какъ Шаперовъ былъ смѣненъ рядовымъ Гагулинымъ, который, какъ выше сказано, по случаю темноты въ камерѣ Яковлева, далъ знать о томъ унтеръ-офицеру Шевелеву и не получилъ изъ камеры отвѣта на свой окликъ. Весьма замѣчательно, что переодѣтый преступникъ не былъ опознанъ ни смѣнявшимъ его Шаперовымъ, ни ефрейторомъ и другими назначенными на смѣну рядовыми, съ которыми послѣ смѣны обошелъ шесть постовъ, и, наконецъ, на гаубтвахтѣ, гдѣ вмѣстѣ съ прочими поставилъ въ пирамиду ружье, взятое у убитаго Щиглица.

Немедленно по обнаруженіи убійства и побѣга приняты были мѣры къ поимкѣ преступника....... Въ деревнѣ Новой, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, на Угличскомъ большомъ трактѣ, Яковлевъ схваченъ. Затѣмъ, при допросѣ въ мѣстной земской полиціи, пойманный далъ показаніе, которое, на сколько можно довѣрять подобнаго рода свѣдѣніямъ до повѣрки ихъ формальнымъ обслѣдованіемъ, характеризуетъ личность Яковлева и проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на темныя мѣста совершеннаго имъ въ Ярославскомъ тюремномъ замкѣ злодѣянія съ дальнѣйшими обстоятельствами побѣга.

Яковлевъ, по собственному его показанію, родомъ изъ деревни Якимова, Угличскаго уѣзда. За два дня до вышеписаннаго происшествія пришло ему на мысль сдѣлать побѣгъ изъ Ярославскаго тюремнаго замка. Для этого, вечеромъ 5-го января, отломивъ въ своей камерѣ отъ полу плинтусъ и вставивъ его между косякомъ и дверью, упоромъ на плинтусъ успѣлъ онъ откачать изъ косяка пробой, въ который вдѣтъ былъ замокъ, но оставилъ его до удобнаго случая на мѣстѣ. Часовой не могъ видѣть этого дѣйствія, потому что злоумышленикъ, съ намѣреніемъ погасивъ масло, услалъ его вскричать унтеръ-офицеру, чтобы подалъ огня. Потомъ, когда этотъ часовой смѣнился, Яковлевъ началъ съ новымъ часовымъ, чрезъ сдѣланное въ двери камеры окно, разговоръ и, наконецъ, предложилъ ему учиться писать. Часовой послушался добраго совѣта, взялъ уголь, и сталъ на противоположной отъ камеры стѣнѣ корридора чертить, стоя къ арестанту задомъ. Въ это время Яковлевъ взялъ приготовленный заранѣе кирпичъ, вынятый изъ стѣны подъ окномъ камеры и завернутый въ черное полотенцо, тихо отворилъ двери и, мгновенно подбѣжавъ къ часовому, съ розмаху ударилъ его въ затылокъ такъ сильно, что тотъ упалъ на полъ и закричалъ. Тутъ Яковлевъ взялъ ружье этого часоваго, нанесъ ему нѣсколько ударовъ штыкомъ въ бокъ, потомъ стащилъ его въ камеру, надѣлъ на себя его одежду и аммуницію, всталъ въ корридорѣ на часы, бывшую на полу кровь засыпалъ золой, выдернутый пробой вставилъ на прежнее мѣсто, въ корридорномъ ночникѣ уменьшилъ свѣтъ, убавивъ свѣтильни, для того, чтобы при слабомъ свѣтѣ новая смѣна не могла его опознать. Наконецъ, дождавшись смѣны, Яковлевъ сошелъ съ лѣстницы и отправился прямо въ ретирадное мѣсто, оттуда вышелъ на Романовскую большую дорогу и отправился по ней до Романова, потомъ на Угличскій трактъ, съ цѣлью пройти на свою родину и тамъ достать другое платье. По дорогѣ, въ какой-то деревнѣ, въ которую заходилъ Яковлевъ погрѣться, нашелъ онъ воткнутое въ стѣнѣ долото и взялъ его съ собою.

10-го числа пойманный Яковлевъ доставленъ въ Ярославль и опять заключенъ въ тюремный замокъ, подъ строгій караулъ. Здѣсь, послѣ того, явилъ онъ новые опыты удальства и звѣрства.

Принятый въ острогъ, въ отсутствіе смотрителя, караульнымъ офицеромъ, преступникъ посаженъ былъ въ ту самую камеру, въ которой убитъ часовой Щиглицъ. Но смотритель, узнавъ объ этомъ, въ 11 часовъ утра, изъ предосторожности приказалъ перевести его въ другую камеру, а между тѣмъ началъ осматривать ту, въ которую этотъ арестантъ былъ посаженъ первоначально караульнымъ офицеромъ. При осмотрѣ оказалось, что Яковлевъ успѣлъ уже тутъ отодрать отъ стѣны плинтусъ, отъ чего безъ большаго труда можно было поднять и половицы. Вслѣдствіе того кровать и всю одежду, которую носилъ Яковлевъ, перенесли въ новую его камеру. Но онъ сталъ требовать себѣ другой одежды, при чемъ тутъ же вырвалъ зимнюю раму и, выбивъ два стекла изъ лѣтней, выкинулъ халатъ и подушку за окно. По поводу этого поступка, чтобы отнять у буйнаго арестанта возможность дѣйствовать руками, ручные кандалы на немъ соединили съ ножными цѣпью. Но Яковлевъ неизвѣстно какимъ образомъ сломалъ съ нихъ замокъ и выкинулъ его вмѣстѣ съ цѣпью за окно, а наручники бросилъ въ камерѣ на полъ, сопровождая все это страшными ругательствами и угрозами. Послѣ того, чтобы усмирить неистовство арестанта, смотритель тотчасъ же распорядился наложить на него другіе наручники. Но, какъ стали отпирать камеру, Яковлевъ съ крикомъ и ругательствами выхватилъ изъ койки доску и всталъ противъ двери въ оборонительное положеніе, угрожая нанести ударъ первому, кто только войдетъ въ нихъ. «Подайте мнѣ смотрителя, я убью его!» кричалъ онъ съ бѣшенствомъ. Однако унтеръ-офицеръ Краевскій, войдя въ камеру, вышибъ у Яковлева ружьемъ доску, и тогда заковали его въ наручники, загнувъ руки за спину. Но и эта мѣра не подѣйствовала: Яковлевъ тотчасъ выгнулъ спину, опустилъ по ней руки къ колѣнамъ, съ необыкновенною ловкостью просунувъ обѣ ноги черезъ руки, оставилъ такимъ образомъ руки въ прежнемъ положеніи, и началъ по-прежнему буйствовать, продолжая это до пяти часовъ вечера, пока изъ силъ не выбился. . .

Преступникъ этотъ 23-хъ лѣтъ отъ роду, ростомъ 2 арш. 6 вершк., и необыкновенной силы; во всѣхъ его выраженіяхъ, по замѣчанію полиціи, видна страсть къ человѣческой крови. *(Яросл. Губ. Вѣд.)*

РАЗСЫЛКА ЖУРНАЛА «РУССКОЕ СЛОВО».

Въ поясненіе объявленія, напечатаннаго газетною экспедиціею с.-петербургскаго почтамта въ Сѣверной Пчелѣ и С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, редакція журнала «Русское Слово» честь имѣетъ объяснить, что она назначила цѣну своему журналу на 1860 годъ вмѣсто 16 руб., 17 руб. 50 коп., потому, что предположила издать въ текущемъ году нѣсколько приложеній, которыя, по объему и своему формату, потребуютъ при пересылкѣ по почтѣ особой упаковки, а при такихъ случаяхъ, на основаніи 517-й статьи почтоваго устава томъ XII С. З. (изданія 1857 г.), вносится за пересылку особая плата. *(Сѣв. Пч.)*.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новѣйшій переворотъ французской политики по словамъ Новой Прусской Газеты.

Мы привыкли безпристрастно представлять нашимъ читателямъ всѣ политическія мнѣнія главныхъ европейскихъ газетъ и почитаемъ долгомъ указать имъ на мнѣніе берлинской ультра-охранительной газеты Neue Preussische-Zeitung о новѣйшемъ переворотѣ французской политики. Хотя мы лично и рѣдко согласны съ ея мнѣніемъ, и хотя извѣстно, что она всегда была отъявленнымъ врагомъ императора французовъ, котораго до сихъ поръ неиначе называетъ какъ Лудовикомъ-Наполеономъ, никогда не прибавляя императорскаго титла, какъ бы не удостоивая признавать его подобно бывшему герцогу моденскому, но и ультра-легитимистское мнѣніе должно быть иногда выслушано, чтобъ судить безпристрастно о ходѣ и направленіи европейской политики. Въ №№ 17 и 18 говоритъ упомянутая газета: «Лудовикъ-Наполеонъ *хочетъ* только того, чего *долженъ* хотѣть, и онъ такъ силенъ, что и *можетъ* все что захочетъ. Какъ представитель демократіи и организованной революціи, онъ не

Панкратьевскій оврагъ представлялъ всего болѣе затрудненій къ устроенію спуска и потому предложена была черезъ него насыпь до 75 футовъ средней высоты, съ каменной стѣнкой, которая, соединивъ оба берега оврага не только могла упрочить его устойчивость, но и имѣть полезное вліяніе и на вехную движущуюся его часть, на которой расположены крѣпостные верки.

Не менѣе трудностей представляла и земляная выемка, па протяженіи спуска отъ Военно-Никольскаго Собора до схода на берму (площадку), глубиною до пятидесяти двухъ футовъ, на твердой песчано-глинистой почвѣ, потому что на нѣкоторыхъ мѣстахъ грунтъ былъ то того твердъ, что на каждую квадратную сажень полагалось до 34 работниковъ.

При начатіи работъ предварительно приступлено было къ осушенію мѣстности, разработкѣ и собиранію подземныхъ ключей, устроенію для нихъ ходовъ, при которыхъ они не могли причинять вреда спуску, разработкѣ выемокъ и насыпей, укрѣпленію откосовъ, смотря по свойству грунта, проложенію ихъ фашинами, дерномъ и плокировкою, отведенію канавками (кюветами) нагорныхъ водъ отъ откосовъ спуска, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мѣстность имѣла къ нему поперечный уклонъ. По устроенію же самаго пути приступлено было къ вымощенію кюветовъ и обочинъ, устроенію щебеночной насыпи, поставленію надолбей, для предупрежденія несчастій при ѣздѣ, устроенію во всѣхъ оврагахъ и рытвинахъ, до ихъ вершинъ, каменныхъ подземныхъ трубъ, для пріема и отвода горныхъ ключей въ Днѣпръ и наконецъ къ устроенію поперекъ Панкратьевскаго оврага каменной стѣнки, что бы ключи не могли разстроивать основаніе насыпи.

На всѣ работы,—при самомъ уже началѣ своемъ удивившія мѣстныхъ жителей своею громадностію и трудностію выполненія—какъ-то: на устроеніе землянаго полотна съ тщательнымъ укрѣпленіемъ откосовъ, мощеніе обочинъ и канавъ, поставку надолбей, а главное на обдѣлку Панкратьевскаго оврага уступами, устройство продольныхъ и поперечныхъ проводниковъ, каменныхъ трубъ, стѣны, галереи въ оной и прочія не такъ важныя работы, требовалось, по первоначальной приблизительной смѣтѣ, болѣе милліона пятидесяти тысячъ рублей серебромъ.

Такая огромная сумма не покажется впрочемъ удивительной, если принять въ соображеніе не только мѣстныя трудности, тщательность и совершенство выполненія проектированнаго предпріятія, но даже и превосходныя качества всѣхъ матеріяловъ, необходимыхъ для укрѣпленія спуска, начиная отъ самыхъ главныхъ до самыхъ мелочныхъ.

Одна уже стѣна въ Панкратьевскомъ оврагѣ, предположенная на протяженіи тридцати сажень, и обдѣлка уступами крутой части основнаго пласта синей глины, подъ насыпь черезъ оврагъ, для чего требовалось произвести до четырехъ тысячъ пятисотъ кубическихъ сажень выемки земляной, отвозъ вынутой земли на дальное разстояніе и устройство продольныхъ и поперечныхъ проводниковъ съ трубами глубиною отъ полутора до пяти сажень, на протяженіи съ небольшимъ двухъ верстъ (1005 кубическихъ сажень), требовали уже не маловажной суммы.

Кирпичная стѣна Панкратьевскаго оврага дѣлалась на подобіе устроенной на пещерномъ Лаврскомъ косогорѣ, болѣе уже тридцати лѣтъ удерживавшей этотъ косогоръ, начинавшій проходить въ движеніе, и собиравшей и вызывавшей наружу всѣ подземные ключи окружавшей ея мѣстности.

Кромѣ этого во вновь воздвигаемой стѣнѣ проектирована была продольная галерея, съ отверстіями, которая должна была принимать ключевыя воды, долженствовавшія собираться за нею, чрезъ упомянутыя поперечныя отверстія и доставлять ключамъ входъ въ главную трубу.

Устойчивость и прочность стѣны Панкратьевскаго оврага не представляли никакихъ опасеній въ будущемъ. Ее предположено было возвести на твердомъ пластѣ синей глины, составляющей основу грунтовыхъ кіевскихъ горъ, толщиною въ три съ половиной сажени и при томъ такъ глубоко впустить въ непроницаемый слой, чтобы ключевыя воды не могли проникать подъ ея основаніе. Поверхность этой стѣны, обращенную къ Днѣпру, условлено была образовать такими уступами, которые уширяли бы ея основаніе, увеличивали ея вѣсъ, а также и устойчивость всею массою лежащей на нихъ земли, и наконецъ, подошва стѣны проекта рована была не горизонтально, но наклонно, къ сторонѣ напора земли, чтобы увеличить сопротивленіе скользенію ея по основному глиняному пласту.

Для охраненія насыпи Панкратьевскаго оврага отъ ключевыхъ водъ предположено было еще, для большей устойчивости, снять верхній слой земли до поверхности основнаго глинянаго пласта, во всю ширину оврага, а въ длину на томъ протяженіи, гдѣ этотъ пластъ имѣетъ большой уклонъ къ Днѣпру и обдѣлать его также горизонтальными уступами.

Для обезпеченія спуска съ оврага открыть гребень синей глины въ откосѣ нижняго яруса горъ и устроить продольный проводникъ съ достаточными продольными уклонами, который, пересѣкая всѣ сочащіеся по основному пласту ключи долженъ былъ принять ихъ въ три поперечныя каменныя трубы, изъ которыхъ воды должны были уже стекать въ Днѣпръ. Предположеніе это основано было на вѣрныхъ данныхъ и подтверждено опытомъ при работахъ на Александровской горѣ и на набережномъ кіевскомъ шоссе.

Сондировка дна Панкратьевскаго оврага при пересѣченіи его со спускомъ еще болѣе удостовѣрила въ его устойчивости. Песчано-глинистый слой лежалъ на днѣ только толщиною отъ двухъ до трехъ съ половиною сажень, а глубже шелъ уже основной слое-глинистый пластъ, находящійся вездѣ кромѣ овраговъ.

Для того, чтобы ключевыя воды, ни во время работъ, ни послѣ устроенія спуска, не могли имѣть разрушительнаго дѣйствія прежде приступа къ землянымъ, которыя были весьма значительны, оказалось необходимымъ устроить отъ Военно-Никольскаго Собора до Панкратьевскаго оврага два продольные проводника—одинъ у подошвы откоса верхняго яруса горъ, отъ Аскольдовой могилы до вершины Панкратьевскаго оврага, а другой близъ обрушившагося гласиса Павловскаго и Спаскаго бастіоновъ, и при этомъ послѣднемъ проводникѣ, для осушенія крайне-ключистой мѣстности, еще нѣсколько поперечныхъ, по тому же самому способу, по которому были устроены подобные же проводники въ 1851 году на Александровской горѣ, гдѣ посредствомъ ихъ собраны были всѣ ключи и прекращено, постоянно происходившее болѣе двадцати лѣтъ, движеніе въ горной мѣстности.

Для этихъ проводниковъ должно было имѣть продольное паденіе къ болѣе низкимъ точкамъ и всѣ они заполнены щебнемъ, крупнымъ пескомъ, среднимъ камнемъ и синей глиной основнаго пласта, такъ чтобы щебень помѣщался у края съ нагорной стороны, для профильтрированія входящихъ въ проводники ключей; камень, тщательно и не плотно укладенный, занималъ средину, дабы скопляющіеся ключи могли свободно пробираться вдоль проводниковъ, а синяя глина, не пропускающая воды и ею неразжижаемая, составляла боковую непроницаемую стѣну.

Инженерное начальство (не Путей Сообщенія), слѣдя внимательно за постепеннымъ ходомъ такого важнаго предпріятія, полагало впослѣдствіи лучшимъ вмѣсто насыпи въ Панкратьевскомъ оврагѣ устроить каменный віадукъ, какъ представляющій болѣе благонадежности.

Такое предположеніе казалось тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что даже при первоначальномъ обсужденіи всѣхъ проектовъ по Панкратьевскому оврагу, имѣлись въ виду и мостъ и насыпь; но генералъ-маіоръ Четвериковъ и вмѣстѣ съ нимъ производитель работъ подполковникъ Кербезъ (братъ строителя Николаевскаго-Благовѣщенскаго постояннаго черезъ Неву моста) отклонили это по слѣдующимъ обстоятельствамъ: во-первыхъ, по необычайной высотѣ моста, долженствовавшей простираться до двадцати сажень, по трудности заложенія устоевъ въ берегахъ оврага и по значительной стоимости подобнаго сооруженія; а во-вторыхъ, съ другой стороны, по возможности огражденія дамбы отъ ключей, по выгодному расположенію въ оврагѣ основнаго пласта синей глины и по гораздо меньшей стоимости работъ, сравнительно съ устройствомъ моста, ибо подробная смѣта показала, что построеніе моста увеличивало стоимость спуска болѣе чѣмъ на шестьсотъ тысячъ рублей серебромъ, хотя въ искусственномъ отношеніи и не представляло никакихъ особенныхъ препятствій.

При дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса предполагалось потомъ вмѣсто віадука устроить цѣпной мостъ объ одномъ пролетѣ до восьмидесяти сажень, какъ наивыгоднѣйшій изъ всѣхъ, хотя также требовавшій большихъ лишнихъ издержекъ; но командированный, въ 1853 году, на самое мѣсто работъ, извѣстный инженеръ-генералъ Дестремъ остановился на прежде проектированной насыпи, съ тщательною только расчисткой подъ нею дна оврага. Вмѣстѣ съ этимъ измѣнено было и количество прочихъ насыпей. Откосъ спуска, со стороны Днѣпра, условлено было укрѣпить до горизонтальда фашинами, а всѣ остальные откосы насыпей и выемокъ спуска, числомъ до 29,000 квадратныхъ сажень, укрѣпить частію дерновой одеждой и частію планировкой, а у подошвы части откоса, входящей въ Днѣпръ, погрузить тюфяки.

Въ 1853 году одно неожиданное открытіе чуть было не измѣнило снова данное направленіе спуску.

25-го мая вечеромъ, работники, срывая Неводицкій холмъ, направо отъ Панкратьевскаго оврага, невдалекѣ отъ Лавры, открыли пещеру, походившую видомъ и величиною на пещеры Кіево-Печерской Лавры. Она состояла изъ двухъ ярусовъ, нижняго, въ который входъ шелъ по за-Днѣпру узенькой тропинкой, и верхняго, имѣвшаго входъ изъ нижней пещеры. Пространство нижней пещеры съ проходомъ имѣло пять аршинъ длины и три съ половиной аршина ширины, а верхній восьмнадцать аршинъ длины и одинъ три четверти, а кое-гдѣ только полтора аршина ширины. Въ углубленіяхъ пещеры были сдѣланы ниши для одра и для сѣдалища, а на стѣнахъ виднѣлись надписи съ полусгладившимися именами пещерниковъ Ѳеофила и Іоанна и образъ, начертанный также на стѣнѣ, неизвѣстно какого святаго. Удобный, крѣпкій, песчано-глинистый грунтъ кіевскихъ горъ, во времена язычества, служилъ главнымъ поводомъ тому, что первобытные христіане кіевскіе, не желая быть тревожимы въ исповѣданіи своей новой религіи и въ совершеніи обрядовъ, приняли почти въ обычай искапывать себѣ подобныя жилища, которыхъ вѣроятно и по нынѣ таится въ неизвѣстности множество, но большинство толпы и преимущественно черный классъ народа, тотчасъ начали дѣлать разныя предположенія и, основываясь на полустертыхъ надписяхъ, стали создавать вопросъ: не пещера ли это Ѳеофила и Іоанна, подвизавшихся въ одиннадцатомъ столѣтіи и почивающихъ въ ближнихъ пещерахъ св. Антонія? Предположеніе это усиливалось еще въ толпѣ найденной доскою съ надписью: гробъ пещерника Іоанна. Необходимо было повѣрить важность, дѣйствительную или мнимую, открытія и потому выемка была пріостановлена и тотчасъ же донесено Государю Императору, который Высочайше повелѣлъ немедленно составить комитетъ изъ профессоровъ Университета Св. Владиміра и духовныхъ лицъ и строго изслѣдовать важность открытой пещеры въ духовномъ, археологическомъ и гражданскомъ значеніи. Изслѣдованія комитета показали однакожь, что открытая пещера безъ всякой потери для церкви и науки можетъ быть срыта, тѣмъ болѣе, что, находясь недалеко отъ поверхности земли и будучи подвержена сырости, и безъ того угрожаетъ скорымъ разрушеніемъ. Это заключеніе представлено было на Высочайшее благоусмотрѣніе, и Государю Императору благоугодно было повелѣть: вести дорогу по утвержденному тракту, а журналъ комитета, такъ какъ свѣдѣнія объ открытіи пещеры были уже напечатаны въ различныхъ газетахъ, напечатать снова въ вѣдомостяхъ съ обозначеніемъ всѣхъ лицъ его подписавшихъ.

Работы по устроенію спусковъ производились безостановочно, такъ что въ 1852 году сдѣлана была главная труба и проводникъ продольный отъ закругленія къ Панкратьевскому оврагу, приступлено къ насыпи и къ устройству продольнаго проводника у Аскольдовой могилы и къ кирпичной трубѣ отъ Панкратьевскаго оврага къ Днѣпру. Въ 1853 году дѣлалась кирпичная стѣна въ Панкратьевскомъ оврагѣ, окончены водопроводники и кирпичныя трубы, обдѣланъ въ томъ же оврагѣ горизонтальными уступами основной пластъ насыпи до такой высоты, что могли имѣть къ слѣдующему году надлежащую осадку, откосы выемокъ укрѣплены дерномъ и планировкой, погружены тюфяки и окончена фашинная кладка.

Въ 1854 году окончены были всѣ остальныя укрѣпительныя работы и начата разсыпка щебня на насыпяхъ спуса, мощеніе обочинъ, дернованіе, поставка двойныхъ надолбей, кромѣ пространства двухъ сотъ сажень отъ Военно-Никольскаго собора, на которомъ, по безопасности спуска, предположено было поставить одиночные, а также приступлено къ устроенію осушительной канавы, длиною болѣе полуверсты и глубиною до тридцати пяти футъ, которую Высочайше повелѣно было добавить у подошвы крутаго, высотою въ двадцать шесть сажень, откоса горы.

Сумма, израсходованная на эти всѣ трехгодичныя работы, простиралась болѣе чѣмъ на восемдесятъ шесть тысячъ рублей серебромъ, но количество ихъ должно было впослѣдствіи еще увеличиться отъ многихъ другихъ добавочныхъ работъ и улучшеній и по 1858

имѣетъ другаго выбора, какъ сойти со своего трона, или продолжать побѣдоносное поприще революціи, начатое его дядею. Онъ давно уже и откровенно обнаруживаетъ свои планы и заранѣе распредѣлилъ свой путь постепенными уступами. Не его вина, если легитимистскіе представители Европы не видятъ его цѣли, или обвиняютъ въ притворствѣ. Онъ вѣритъ въ свою систему, въ свою идею, въ свое предназначеніе: чѣмъ же онъ виноватъ, что другіе усматриваютъ только тогда его планы, когда они уже превращаются въ факты. Развѣ онъ когда нибудь обѣщалъ утвердить права Европы, основанныя на трактатахъ 1815 года? Онъ, напротивъ того, на развалинахъ этихъ трактатовъ создалъ свой престолъ, который можетъ ниспровергнуть только десница Провидѣнія. Европейскіе дипломаты хотѣли опутать его своими хитростями и тонкостями: онъ оттолкнулъ ихъ и смѣло послѣдовалъ по своему пути. Партіи политиковъ и ультрамонтановъ хотѣли сдѣлать его своимъ орудіемъ, и онъ взялъ ихъ обѣ въ свои руки и уничтожаетъ одну посредствомъ другой. И однакоже, имъ вовсе не руководствуетъ мысль разрушенія; онъ только слѣдуетъ традиціонной идеѣ своего дяди—создать западную имперію изъ романскихъ племенъ. Если онъ сказалъ, что имперія значитъ миръ, то онъ никого не обманулъ, хотя уже и имѣлъ двѣ войны послѣ этого. Онъ говоритъ эти слова о своей *будущей* имперіи. Когда она составится, то онъ всѣмъ даруетъ миръ.

«Посмотримъ на его политику въ Италіи. Если онъ сегодня ласкаетъ Австрію и Папу, а завтра Англію и Гарибальди, то всѣ они должны служить только его цѣли. Ему нужна Англія, и онъ поддерживаетъ тамъ лорда Пальмерстона, дѣлая его популярнымъ посредствомъ хлопчатобумажныхъ выгодъ. Съ Австріею онъ такъ ведетъ дѣло, чтобъ участь Италіи надолго была нерѣшенною и временною. Папу ласкаетъ онъ покуда для того, чтобъ тотъ его провозгласилъ римскимъ императоромъ. Во всемъ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, кромѣ развѣ того, что умные люди ожидали чего нибудь другаго. Не Ницца, не Савоія должны принадлежать ему, а вся Италія, и прежде всего самъ папа. Говорятъ, что Пій IX твердъ и никогда на это не согласится; но при этой надеждѣ не разсчитываютъ на всѣ средства, которыя имѣетъ Лудовикъ-Наполеонъ. Честолюбіе и корысть вездѣ найдутъ путь.

«Кто же другой въ Европѣ будетъ противиться его планамъ? Германія раздѣлена враждою Австріи и Пруссіи, а эзенахскіе и готскіе говоруны еще болѣе волнуютъ умы своими планами мнимаго единства. Англія сильна только на морѣ, да и тутъ боится Лудовика-Наполеона, ограждая свои берега тысячами новыхъ пушекъ. Единства политики нѣтъ и у ней. Парламентъ не что иное, какъ купеческая контора. Судятъ только о барышахъ и выгодахъ, а о свободѣ Европы говорятъ однѣ звонкія фразы. Австрія совершенно обезсилена, и если рѣшится на явную борьбу, то окончательно погибнетъ. Россія же слишкомъ занята домашними своими дѣлами, чтобъ жертвовать собою для тѣхъ, которые такъ были благодарны ей за спасеніе въ 1849 году.

«Пруссія называется сильною и великою державою, но она тѣмъ только велика, что служитъ представительницею Германіи. Съ нею вмѣстѣ она еще можетъ бросить мечъ свой на вѣсы наполеоновской политики; безъ нея она ничего не сдѣлаетъ: развѣ будетъ геройски защищать свое существованіе. Будемъ же спокойно ожидать дальнѣйшихъ дѣйствій идеи Лудовика-Наполеона III. Только вся соединенная Европа, какъ въ 1813—1814 г., можетъ противостать ему.»

Австрія, послѣ италіянской кампаніи, не могла не удостовѣриться въ нѣкоторыхъ капитальныхъ недостаткахъ своего военнаго устройства. Она должна была прійти къ убѣжденію, что одной храбрости и стойкости войскъ недостаточно для успѣшной борьбы съ противникомъ, что для этого нужны другія условія, что рутина въ военномъ дѣлѣ, какъ и во всемъ, убиваетъ всякую жизнь и все обращаетъ въ механическія формы; она убѣдилась наконецъ на своемъ противникѣ, что духъ жизни, проникающій всю организацію военныхъ силъ, вмѣщаетъ въ себѣ и данныя, необходимыя для торжества. Въ такомъ убѣжденіи, Австрія приступила, *или намѣрена приступить*, къ реформамъ, которыя, устранивъ недостатки ея военнаго устройства, поставили бы ее, въ этомъ отношеніи, наравнѣ съ духомъ времени. Мы сказали: «приступила или намѣрена приступить». Дѣйствительно, изъ статей, появляющихся въ самыхъ австрійскихъ газетахъ нельзя еще вывести заключенія, въ чемъ именно должны состоять *радикальныя* преобразованія арміи; видимъ только, что сдѣланы нѣкоторыя распоряженія административныя и тактическія; но въ состояніи ли эти, болѣе или менѣе частныя, распоряженія вырвать все негодное съ корнемъ, могутъ ли они вдохнуть жизнь въ военную машину—на такіе вопросы мы покамѣстъ не находимъ отвѣта въ обнародованныхъ доселѣ извѣстіяхъ. Быть можетъ, австрійское правительство и не хочетъ оглашать, до поры до времени, своихъ реформъ, и если газеты печатаютъ какія либо подробности, то основываясь на извѣстіяхъ своихъ кореспондентовъ. Больше всего матеріяловъ по этому предмету находимъ въ Аугсбургской Всеобщей Газетѣ, всегда защищавшей интересы Австріи. Такъ въ одномъ изъ послѣднихъ писемъ ея вѣнскаго кореспондента есть нѣсколько указаній на сущность военныхъ реформъ. О новой организаціи собственно линѣйной пѣхоты уже было не разъ говорено въ «Русскомъ Инвалидѣ», и потому не станемъ повторять сказаннаго. По словамъ вѣнскаго кореспондента, австрійское правительство отрекается, по видимому, отъ любимой своей идеи въ отношеніи разноязычнаго состава полковъ. Рекрутскіе округи разграничены теперь по національностямъ, и при недавнемъ распредѣленіи офицеровъ по полкамъ обращено, кажется, особенное вниманіе на знаніе языка людей, изъ которыхъ состоитъ полкъ, о чемъ до сихъ поръ помышляли мало, не смотря на то, что прежняя нелогичная система влекла за собою величайшія неудобства и явно вредила служебнымъ отношеніямъ. Въ самомъ дѣлѣ, чего можно было ожидать отъ славянскаго или италіянскаго полка, въ которомъ нѣмцы-офицеры не могли, по незнанію языка, говорить со своими солдатами?... Для полнаго осуществленія новой системы есть еще, сказываютъ, въ виду мѣра, считаемая полезною въ административномъ отношеніи: это перемѣщеніе полковыхъ командировъ въ резервные округи, т. е. въ третьи баталіоны. Предполагаютъ, что эта мѣра сосредоточитъ административныя занятія полковаго управленія и укомплектованія полка въ однѣхъ рукахъ, упроститъ службу, ускоритъ ходъ дѣлъ и уменьшитъ расходы. Но, съ другой стороны, она имѣетъ очевидныя невыгоды. Полковой командиръ обратится, болѣе или менѣе, въ административнаго чиновника; во всякомъ случаѣ, онъ утратитъ свое личное вліяніе на офицеровъ, а сидя постоянно за письменнымъ столомъ, можетъ легко утратить и добрую долю военныхъ качествъ, что крѣпко отзовется въ случаѣ войны, особенно при производствѣ полковника въ генералы. Въ тактическомъ же отношеніи, находясь въ мѣстѣ расположенія бригады, состоящей изъ двухъ полевыхъ баталіоновъ двухъ полковъ и изъ одного баталіона легкихъ войскъ (егерей), полковникъ будетъ излишнимъ лицемъ.

Съ организаціей австрійской линѣйной пѣхоты связано недавно послѣдовавшее устройство пограничныхъ войскъ. Послѣднія до сихъ поръ были соединены съ полкомъ собственно лишь въ административномъ отношеніи; при выступленіи же въ походъ примыкали побаталіонно къ бригадамъ, какъ войска легкія. По новому постановленію, граничане составятъ четырнадцать трехбаталіонныхъ полковъ, но въ мирное время положено брать только по два баталіона на полкъ, которые вѣроятно будутъ выступать въ случаѣ войны, а третій баталіонъ останется на родинѣ, какъ резервный. Кромѣ того, пограничныя войска уже не будутъ придаваться бригадамъ въ качествѣ легкихъ войскъ, но, подобно прочей

годъ представляла слѣдующую сумму, исчисленную приблизительно:

Поперечная кирпичная стѣна въ Панкратьевскомъ оврагѣ обходилась болѣе 40,000 рублей серебромъ.

Осушительная канава у подошвы горы болѣе 66,000 рублей серебромъ.

Щебеночная канава, обочины, надолбы, откосы насыпей и выемокъ, дерновка, планировка, фашины, тюфяки и проч. до 120,000 рублей серебромъ.

Трудное осушеніе и укрѣпленіе мѣстности до 700,000 рублей серебромъ.

Разсчистка оврага, трубы, проводники, люнеты и проч. болѣе 100,000 рубл. — А все в обще до 1,300,000 рублей серебромъ.

Въ прошедшемъ году, трудныя работы по укрѣпленію спуска приведены почти къ окончанію. Водопроводники, заложенные по откосу нижняго яруса горъ, въ пластѣ синей глины, видимо пересѣкаютъ и собираютъ ключевыя воды и представляютъ имъ необходимый стокъ. Самый откосъ нижняго яруса, имѣвшій повсемѣстно обвалы и топкія у подошвы мѣста и подвергавшійся постоянному скольженію, нынѣ, вездѣ, гдѣ заложены водопроводники, приведенъ въ сухое и устойчивое положеніе. Берма (выемная площадка), раздѣляющая верхній и нижній ярусы горы, подъ которой всѣ болѣе низменные участки имѣли разжиженный грунтъ, разстройство и движеніе, окрѣпла и осохла, гдѣ только были выкопаны канавы для трубъ и заложены водопроводники. Устроенныя насыпи, подошва которыхъ входитъ въ Днѣпръ, не подвергаются ни малѣйшимъ поврежденіямъ отъ весеннихъ водъ, и только одинъ Панкратьевскій оврагъ находился до 1857 года въ нѣкоторомъ разстройствѣ и движеніи, и представлялъ немаловажныя затрудненія, но и тотъ съ устройствомъ на вершинѣ его водопроводниковъ принялъ должную устойчивость.

Счастливый результатъ этихъ главныхъ работъ породилъ новую попытку, и въ 1857 году, инженеръ-подполковникъ Лебедевъ представилъ новый проектъ на устройство Вознесенскаго спуска для сообщенія Стараго Кіева съ Подоломъ.

По этому проекту предложено было существовавшій въ Воскресенскомъ ущельи спускъ шириною до шести футъ расширить такъ, чтобы разстояніе дороги между канавами простиралось до четырехъ саженъ ширины, необходимой для дѣятельнаго проѣзда обозовъ, простирающагося ежедневно до трехъ сотъ возовъ и болѣе, не смотря что путь представляетъ множество затрудненій. Спускъ предположенъ на протяженіи почти версты (433 погонныхъ саженъ) съ значительною, впрочемъ, покатостію, для избѣжанія лишнихъ издержекъ, и предположенъ для того лишь, чтобы доставить для ѣзды спокойный уклонъ. Для безопасности проѣзда, въ самыхъ крутыхъ мѣстахъ назначены перила на протяженіи триста двадцати погонныхъ саженъ и сверхъ того принято въ соображеніе и то, чтобы кромѣ возовъ могли проѣзжать по спуску и городскіе экипажи. Съ осуществленіемъ этого проекта, кіевскіе пути сообщенія достигнутъ давно желаннаго, совершеннаго удобства и безопасности.

Н. С. ПИМЕНОВЪ.

Читателямъ «Русскаго Инвалида» уже извѣстно объ открытіи мраморнаго колоссальнаго бюста Императора Николая I въ залѣ С.-Петербургской биржи. Исполненіе этого бюста принадлежитъ профессору скульптуры Николаю Степановичу Пименову. Имя этого замѣчательнаго художника соединено со столькими важными произведеніями ваянія, что считаемъ не лишнимъ прослѣдить, хотя вкратцѣ, все его художественное поприще и обозначить то вліяніе, которое, по своему самобытному направленію, имѣли и имѣютъ его произведенія на воспитанниковъ Академіи Художествъ.

Первоначальнымъ художественнымъ своимъ образованіемъ Н. С. Пименовъ обязанъ былъ отцу своему, также извѣстному въ свое время профессору скульптуры (*), и вмѣстѣ съ тѣмъ, поступивъ въ пансіонеры Академіи, онъ имѣлъ передъ собою, для развитія природныхъ своихъ дарованій, профессоровъ Гальбарго и Орловскаго, а для соревнованія даровитыхъ товарищей: Ставассера, Логановскаго, Иванова, Климченку и Рамазанова. Извѣстность Н. С. Пименова началась еще въ академическихъ классахъ, съ художественной выставки 1835 года. Въ статуѣ своей «Парень, играющій въ бабки», за которую молодой скульпторъ удостоенъ былъ высшей академической награды, золотой медали перваго достоинства, Пименовъ явился уже совершенно самобытнымъ, свободнымъ отъ всякихъ условій, налагаемыхъ старой научной рутиной, заимствованіемъ сюжетовъ изъ несуществующаго идеальнаго греческаго міра. Предъ посѣтителями находилось изваяніе, взятое изъ живой, близкой, всѣмъ понятной природы, и статуя Пименова первенствовала, не смотря на талантливую конкуренцію Логановскаго, выставившаго въ pendant мальчика, играющаго въ свайку, также удостоеннаго первой золотой медали и также привлекавшаго общее вниманіе. Сравнивая оба произведенія нельзя было не замѣтить, что Пименовъ, созидая свою статую, долго питалъ въ себѣ идею о ней и потому исполнилъ ее ясно, самостоятельно и съ замѣчательной силой. Статуя Пименова изображала русскаго молодца въ полномъ развитіи силъ, крѣпкаго, здороваго, и не смотря на напряженное положеніе, которое придалъ ей художникъ, сохранила граціозность и непринужденность. Въ сваячникѣ Логановскаго то же напряженіе повторялось уже слабѣе, не смотря на то, что онъ два раза лѣпилъ свою статую, и какъ мальчикъ играющій въ городки, Иванова, сдѣланный въ подраженіе, нѣсколько напоминала натурщика.

А. С. Пушкинъ, восхищенный какъ мыслію, такъ и изяществомъ исполненія бабочника, почтилъ замѣчательное произведеніе молодаго скульптора слѣдующимъ античнымъ четверостишіемъ, которое, неизвѣстно почему, пропущено въ полномъ собраніи сочиненій поэта.

Юноша трижды шагнулъ, наклонился, рукой о колѣно
Бодро оперся, другой поднялъ мѣткую кость.
Вотъ ужь прицѣлился. . . . Прочь! раздайся народъ любопытный;
Врозь расступись; не мѣшай русской удалой игрѣ! (**).

(*) Изъ произведеній С. И. Пименова можно указать на статуи, находящіяся въ нишахъ Казанскаго Собора, Константина, Александра Невскаго, Андрея Первозваннаго, Св. Владиміра; на громадныя статуи, находящіяся предъ портикомъ Горнаго Корпуса и на статуи у Правительствующаго Сената, которыя были окончены уже послѣ смерти его Н. С. Пименовымъ.

(**) А. С. Пушкинъ написалъ также слѣдующее четверостишіе и на статую Логановскаго:

Юноша полный красы, напряженья, усилія чуждый,
Строенъ, легокъ и могучъ—тѣшится быстрой игрой!
Вотъ и товарищъ тебѣ, Дискоболъ! Онъ достоинъ, клянуся,
Дружно обнявшись съ тобой, послѣ игры отдыхать!...

Государь Императоръ Николай I, обратившій особенное вниманіе на статую Н. С. Пименова, повелѣлъ исполнить ее изъ мрамора.

Въ 1837 году Н. С. Пименовъ отправленъ былъ пенсіонеромъ Академіи Художествъ въ Италію, вмѣстѣ съ историческими живописцами Завьяловымъ и Шамшинымъ, скульпторомъ Логановскимъ и архитекторомъ Кудиновымъ. Сильная эпидемическая холера, свирѣпствовавшая на югѣ, не надолго замедлила путь Пименова. Осмотрѣвъ дорогою все, что только представлялось болѣе замѣчательнаго, онъ прибылъ въ Римъ; но тогдашняя скульптурная Италія не могла представить ему ни чего особенно важнаго для изученія. Всѣ скульпторы того времени были сами послѣдователями или граціозной школы Кановы или энергической Торвальдсена. Пробѣгая исторію тогдашней италіянской скульптуры видно, что самые лучшіе скульпторы были Помпео Маркези, Бартолини и Тенерани. Маркези, современникъ и подражатель Кановы, жилъ тогда уже на счетъ своего прошедшаго, и обремененный почестями и заказами, наслаждался спокойствіемъ и работалъ только въ извѣстные часы. Бартолини принадлежалъ къ той старой школѣ италіянскихъ скульпторовъ, которыхъ плодовитый рѣзецъ создалъ цѣлыя арміи статуй, изъ которыхъ многія, сдѣлавшись даже популярными, въ сотняхъ экземплярахъ, изъ мрамора, гипса и бронзы, разошлись по всей Европѣ; наконецъ Тенерани, отличнѣйшій изъ учениковъ Торвальдсена, сравнившійся съ своимъ учителемъ, если даже не превзошедшій его. Молодому русскому скульптору остались для изученія одни антики да собственный талантъ въ подмогу. Онъ воспользовался имъ, и извѣстность его распространилась скоро между римскими художниками.

Въ бытность свою въ Италіи Н. С. Пименовъ увеличилъ еще тѣ блистательныя надежды, которыя полагала на него русская академія. Онъ изваялъ нищаго мальчика для Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя, мальчика, кормящаго птичку, мальчика, ловящаго бабочку и кромѣ этого сдѣлалъ нѣсколько мелкихъ статуй и огромный надгробный памятникъ, заказанный г. Нелидовымъ. Но всѣ эти произведенія, хотя носившія признакъ несомнѣннаго могучаго таланта, не удовлетворяли вполнѣ вниманія посѣщавшихъ мастерскую Пименова и становились на второй планъ при взглядѣ на большой задуманный имъ скульптурный трудъ, на лѣпное изображеніе одного изъ самыхъ поэтическихъ лицъ нашей богатырской славянской старины—Яна Усьмовича, который, желая остановить разъяреннаго быка за шкуру, вырвалъ у него изъ боку цѣлый кусокъ.

Изображеніе этого баснословнаго славянскаго героя было, по словамъ самого Н. С. Пименова, любимѣйшею его мечтою еще тогда, когда онъ былъ ученикомъ Академіи, и эскизъ этой статуи, вмѣстѣ съ набросанными рисунками, точно доказывали, что онъ долго и глубоко обдумывалъ избранный сюжетъ. Въ этой статуѣ было все превосходно: и крѣпость мышцъ, и выраженіе тѣлесной силы, и твердость движенія, и удивительныя экспрессія. Пименовъ, всегда смотрѣвшій на свое искусство съ грандіозной точки, хотѣлъ вылѣпить статую Яна Усьмовича въ колоссальныхъ размѣрахъ, поставить на одной изъ московскихъ площадей и соединить группу съ фонтаномъ. Модель этой статуи красовалась на художественной выставки нашей Императорской Академіи Художествъ, вмѣстѣ съ другими проектами фонтана—Ермакомъ, св. Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ, низвергающимъ идола, Великимъ Княземъ Александромъ Невскимъ, аллегоріей Петербурга и аллегоріей Москвы, торжествующей надъ тремя нашествіями. По возвращеніи своемъ въ Россію, Н. С. Пименовъ былъ приглашенъ участвовать въ конкурсѣ для составленія памятника баснописцу Крылову, вмѣстѣ съ профессорами Академіи барономъ Клодтомъ, Витали и академиками Ставассеромъ и Теребеневымъ, но другія важныя работы отклонили его отъ этого предложенія. Въ то время шло дѣло объ украшеніи скульптурными произведеніями собора св. Исаакія Далматскаго, и Н. С. Пименовъ исключительно занялся ваяніемъ двухъ колоссальныхъ группъ: Преображенія и Воскресенія Господня, замѣчательныхъ по энергіи и смѣлости выполненія. За эти группы Пименовъ удостоенъ былъ званія профессора Академіи Художествъ и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ для образованія скульпторовъ въ Академіи. Изъ прочихъ работъ Н. С. Пименова съ этого времени замѣчательны: бюстъ изъ мрамора, въ натуральную величину, въ Бозѣ почивающаго Императора Николая I для залы Зимняго Дворца; монументъ Императору Николаю I для сооруженія въ Стрѣльнѣ, съ котораго сдѣланъ имъ также бюстъ изъ бронзы для Ихъ Императорскихъ Высочествъ Константина Николаевича и Александры Іосифовны; бюстъ Императору Николаю I для Государыни Императрицы Александры Θеодоровны въ Александрію, статую для монумента адмиралу Лазареву, величиною въ три сажени и монументъ князю варшавскому графу Паскевичу-Эриванскому. Здѣсь упомянуты только главныя работы Н. С. Пименова, занимающагося составленіемъ другихъ проектовъ различнымъ монументамъ, которые предположены къ сооруженію. Кромѣ того Н. С. Пименовъ занимается преподаваніемъ теоріи и исторіи изящныхъ искусствъ въ дамскомъ петербургскомъ Атенеѣ.

БЕНЕФИСЪ А. Е. МАРТЫНОВА.

Завтра, въ среду, назначенъ въ Александринскомъ Театрѣ бенефисъ г. Мартынова. Даютъ новую драму даровитаго г. Чернышева «Отецъ семейства». Главная роль написана для г. Мартынова, и это, независимо отъ литературныхъ достоинствъ піесы, ручается за ея успѣхъ; имя же г. Чернышева ручается за достоинства піесы. Кромѣ самого бенефиціанта въ піесѣ будутъ играть обѣ сестры Снѣтковы, гг. Максимовъ 1, Григорьевъ и Малышевъ. Эту піесу ждетъ, по всей вѣроятности, такой же успѣхъ, какой имѣла прошлогодняя комедія г. Чернышева «Не въ деньгахъ счатье»; въ ней главный интересъ бенефиса. Очень интересно будетъ также видѣть дочь знаменитаго нашего актера, дѣвушку лѣтъ десяти или одиннадцати, которая появится на сценѣ въ первый разъ, въ небольшой комедіи «На хлѣбъ и на воду». Еще двѣ піесы, въ томъ числѣ «Женщины арестанты», въ которой приметъ участіе танцовщица Кошева, дополнятъ этотъ занимательный спектакль, который привлечетъ, безъ всякаго сомнѣнія, многочисленную публику.

Поправка: Въ нумерѣ 19-мъ «Русскаго Инвалида» на страницѣ третьей, въ четвертомъ столбцѣ, снизу въ 35-й строкѣ, напечатано *важная* оцѣнка; слѣдуетъ читать *вѣрная* оцѣнка.

линѣйной пѣхотѣ, или будутъ раздѣлены на полки, или составятъ особыя самостоятельныя бригады. Для службы кордонной, полицейской и т. п., положено сформировать при пограничныхъ полкахъ отряды сережановъ.

Вотъ все, что извѣстно до сихъ поръ, въ главныхъ чертахъ, объ организаціи австрійской пѣхоты, кромѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя уже были сообщены нашею газетою. Затѣмъ послѣдуетъ организація кавалеріи и войскъ техническихъ, о чемъ не замедлимъ извѣстить своевременно. Вѣроятно, со временемъ, когда будутъ обнародованы основныя начала и подробности всей военной реформы въ Австріи, мы въ состояніи будемъ судить, на сколько эта реформа отвѣтитъ требованіямъ современнаго военнаго искусства.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Туринъ, *4-го февраля (23-го января)*. Въ газетѣ Opinione опровергаютъ сегодня статью парижской газеты Patrie: правительство сардинское постоянно выказывало большое довѣріе къ Савоіи и Ниццѣ. Правительство оставляетъ эти области безъ войскъ, дозволяя ихъ жителямъ свободное выраженіе своихъ чувствъ. При послѣднихъ выборахъ партія, желающая отдѣленія Савоіи и Ниццы отъ Піемонта, не имѣла успѣха. Не должно дѣйствовать силою на идеи и на національность. Если Піемонтъ получитъ достаточное вознагражденіе относительно стратегическихъ пунктовъ, то тогда можетъ быть дастъ согласіе на присоединеніе Савоіи къ Франціи; но весьма затруднительно, чтобы графство Ницское отошло къ Франціи. Ницца протестовала противъ присоединенія офиціяльнымъ образомъ. Не надобно смѣшивать двухъ различныхъ вопросовъ. Піемонтъ союзникъ, искренній, признательный другъ Франціи, но пока Австрія будетъ владѣть Венеціею, принципъ національности въ Италіи не въ состояніи будетъ развиться; Австрія будетъ постоянною угрозою Піемонту.

Парижъ, *4-го февраля (23-го января)*. Биржа открылась сегодня въ твердомъ состояніи, но закончилась слабо; 3% рента остановилась на 67 фр. 80 сант.

Миланъ, *4-го февраля (23-го января)*. Австрійцы сооружаютъ четыре новые форта вокругъ Пескіеры и устраиваютъ большой госпиталь. Въ Мантуу привезены 64 нарѣзныя пушки большаго калибра. Повсюду происходятъ военныя приготовленія.

Арестованія въ Венеціи не прекращаются.

Парижъ, *5-го февраля (24-го января)*. Сегодня въ Constitutionel напечатана статья Грангильо слѣдующаго содержанія: въ журналахъ сообщаютъ слухи о присоединеніи Савоіи и Ниццы къ Франціи. Между тѣмъ ничего офиціяльнаго по этому дѣлу неизвѣстно. Журналы заговорили объ этомъ предметѣ по причинѣ влеченія Савоіи къ Франціи и принимая во вниманіе справедливость мѣры, что если Піемонтъ увеличится особеннымъ образомъ; то и для Франціи необходимо создать географическія границы. Не можетъ быть сомнѣнія относительно желаній Франціи и Савоіи, но намѣреніе правительствъ по этому дѣлу покрыто еще завѣсою дипломаціи. Тѣ, которые утверждаютъ, что дѣло уже окончено, такъ же мало знаютъ какъ и увѣряющіе, что это присоединеніе не состоится. Нельзя сомнѣваться въ благоразуміи и въ патріотизмѣ императора Наполеона. Онъ, какъ строгій защитникъ условій, обезпечивающихъ европейское равновѣсіе, не пожелаетъ измѣнить ихъ, ни къ своему вреду, ни ко вреду другихъ.

Мадридъ, *5-го февраля (24-го января)*. Здѣсь получена телеграфическая депеша отъ четырехъ часовъ по полудни, 4-го февраля, что между испанцами и марокканцами происходило упорное сраженіе, окончившееся совершенною побѣдою испанцевъ. Послѣдніе овладѣли марокканскимъ лагеремъ и взяли семь пушекъ. Потеря марокканцевъ значительна; рвы наполнены ихъ трупами

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 28-го (16-го) января*. (Nord.) Англійская тронная рѣчь нигдѣ не произвела такого сильнаго впечатлѣнія, какъ въ Германіи. Всѣ ожидали, что завѣса, скрывающая политику западныхъ державъ, поднимется и покажетъ откровенно все положеніе дѣлъ. Всѣ ошиблись въ этомъ. Впрочемъ, въ Вѣнѣ ожидали еще худшихъ извѣстій, и однакоже австрійскія газеты выразили все свое неудовольствіе, утѣшаясь, по прежнему, только тѣмъ, что этотъ сердечный союзъ между Франціею и Англіею непродолжителенъ. Ostdeutsche Post видитъ въ тронной рѣчи королевы рѣшительное торжество англійской политики надъ французскою. Это тоже ошибка; но она доказываетъ до какой степени вѣнскій кабинетъ заблуждается, не умѣя ни разстаться съ прошедшимъ, ни подумать о будущемъ. Preussische Zeitung гораздо благоразумнѣе и говоритъ по этому обстоятельству слѣдующее: «Англійское правительство приняло на себя войти въ отдѣльные переговоры съ французскимъ. Хочетъ ли оно чрезъ то отвлечь Францію отъ исполненія принятыхъ ею на себя обязательствъ, или облегчить ей средства, чтобъ отказаться отъ нихъ, это неизвѣстно. Но мы никогда не повѣримъ, чтобъ между западными державами существовало соглашеніе, которое онѣ хотятъ заставить принять всю Европы. Во первыхъ, говорятъ, что между ими рѣшено присоединить три герцогства и Романью къ Сардиніи. Конечно, этому соединенію иначе можно воспрепятствовать теперь, какъ насильственными средствами, то есть вооруженнымъ посредничествомъ; но подобное измѣненіе всего полуострова необходимо требовало обсужденія и рѣшенія всей Европы. Теперь же Франція и Англія рѣшили между собою увеличить Сардинію, и такимъ образомъ, что уже не присоединяемыя области будутъ частями Піемонта, а онъ частію этихъ провинцій, лишась притомъ Ниццы и Савоіи.»

— Никогда не было такой дѣятельности на соллингенской фабрикѣ разнаго рода оружія, какъ теперь. Работники заняты день и ночь. Англійское правительство заказало множество сабель, и британскіе офицеры живутъ для этого въ Соллингенѣ. Для Австріи работаютъ штыки и сабли, какъ равно для Сардиніи и Баваріи. Есть даже заказы для Америки и для Африки.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 27-го (15-го) января*. (Nord.) Положеніе дѣлъ въ Австріи не улучшается, даже и съ тѣхъ поръ, какъ объявленія англійскаго министерства прекратили всѣ мечты, которымъ могли еще предаваться австрійскіе государственные люди. Не смотря на опроверженія всѣхъ полуофиціяльныхъ газетъ, существованіе министерства графа Рехберга подвержено сильной опасности. Событія совершаются съ такою быстротою и силою, что политика происковъ и полумѣръ не въ силахъ противостать имъ. Прибытіе въ Вѣну венгерской депутаціи должно ускорить этотъ кризисъ. Въ этой депутаціи находятся люди высшей мадьярской аристократіи. Этотъ пріѣздъ будетъ имѣть важныя послѣдствія для участи Австріи. Можно отъ всей души пожелать, чтобы юный Императоръ, освободясь отъ боязни, которую стараются внушить ему совѣтники его, руководимъ былъ въ своихъ дѣйствіяхъ тѣмъ спасительнымъ вдохновеніемъ, которое спасаетъ царства и прославляетъ государей.

— Въ Allgemeine Zeitung пишутъ: «Недостатокъ единства видовъ между нашими министрами такъ очевиденъ, что полуофиціяльная газета должна была оправдать это положеніе дѣлъ. Назначеніе графа Рехберга президентомъ совѣта (это мѣсто не было занято съ 1856 году) придастъ теперь, конечно, болѣе единства; но этого мало. Всѣ министры, конечно, согласны въ томъ, что необходимо измѣнить систему традицій; но каждый изъ нихъ хочетъ указать свой особый путь будущихъ дѣйствій. Болѣе всего видна ихъ нерѣшимость на счетъ Венгріи. Нынѣшній генералъ-губернаторъ, эрцгерцогъ Албертъ, убѣжденъ, что нынѣшнее волненіе происходитъ только отъ незначущей революціонной партіи, и требуетъ, чтобъ употреблены были строгія военныя мѣры. Послѣ каждой его поѣздки ожидаютъ, что Венгрія будетъ объявлена въ осадномъ положеніи. Венгерцы же, съ своей стороны, недавно, чрезъ графа Дессенефри объяснили всю миролюбивую систему своего національнаго движенія. Такимъ образомъ всѣ чувствуютъ необходимость всеобщаго примиренія; только по несчастію не могутъ согласиться въ мѣрахъ его, а полиція портитъ дѣло своею строгостію. На дняхъ предписала она, чтобъ на балахъ оркестръ игралъ только нумера танцевъ, а отнюдь не другія піесы, требуемыя иногда публикою.»

— Извѣстія изъ Италіи по прежнему неблагопріятны. Кёльнская Газета пишетъ, что всѣ умы болѣе и болѣе свыкаются съ мыслію новой войны въ Италіи. Огромныя вооруженія Франціи и Сардиніи доказываютъ, что онѣ тоже почитаютъ войну возможною. На венеціянскихъ границахъ собирается много французскихъ войскъ, а Сардинія начинаетъ укрѣплять линію Минчіо. Что же касается до Австріи, она не прежде вступитъ въ бой, какъ въ крайности, то есть, если будутъ угрожать Венеціи, потому что никогда не уступитъ ее.

— Въ Вѣнѣ очень недовольны политикою неаполитанскаго двора. Ему было рекомендовано вѣнскимъ кабинетомъ вести себя какъ можно осторожнѣе, а онъ обнаруживаетъ безвременную воинственность. Неаполитанскій король предложилъ уже свою армію папѣ, и только Пій IX колеблется еще принять эту помощь, потому что тогда папская область сдѣлается театромъ ожесточенной войны.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 27-го (15-го) января*. (Nord.) Императоръ Наполеонъ очень могъ быть благосклоннымъ къ Италіи, покуда дѣло шло о ея свободѣ, но онъ прежде всего помнилъ, что онъ государь Франціи и что онъ не можетъ усиливать враждебныхъ мѣръ, принятыхъ противъ нея въ 1815 году. Дипломатическая Европа не могла требовать отъ него, чтобъ, усиливая Сардинію и составляя италіянское королевство, онъ уступилъ ему мостовое укрѣпленіе французскихъ границъ, а именно Савоію. Франціи нужно вознагражденіе за пролитую кровь и за истраченныя деньги. Въ переговорахъ, производимыхъ нынѣ по этому предмету, Франція требуетъ, чтобъ границы присоединяемой къ ней Савоіи простирались отъ Вара до Коль-ди-Тенды и Винтимилля. Области Монако и Ментона будутъ куплены, а заведеніе, устроенное для русскаго пароходства въ Виллафранкѣ, оставлено неприкосновеннымъ. Эти переговоры начаты были еще въ 1858 году графомъ Кавуромъ, и какъ говорятъ, при свиданіи на пломбьерскихъ водахъ. Надѣются, что возобновленіе этихъ переговоровъ будетъ имѣть благопріятный результатъ.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Изъ Венеціи пишутъ: «Выборы въ подесты окончились въ пользу жителей. Городовой совѣтъ, увлеченный обѣщаніями Австріи, предложилъ трехъ кандидатовъ: графовъ Бембо, Донна-делле-Розе и Зена. Но на этомъ собраніи городоваго совѣта было только 25 членовъ, потому что 35 отказались присутствовать. Какъ скоро городъ узналъ объ этомъ, то всѣ улицы покрылись письменными объявленіями: morte a Bembo; morte a chi accetera esser podesta; non vogliomo podesta Austriaci (смерть Бембо; смерть тому, кто признаетъ этого подесту; мы не хотимъ подесты Австрійца). Всѣ три кандидата тотчасъ же подали въ отставку. Намѣстникъ Биссингенъ созвалъ другой городовой совѣтъ, и всѣ улицы наполнились волнующимся народомъ; всѣ опасались революціи. Но въ совѣтѣ вмѣсто 60-ти членовъ собралось только восемь человѣкъ, да и изъ тѣхъ трое тотчасъ же уѣхали, остальные пятеро составили протоколъ, что почитаютъ безполезнымъ всякое новое созваніе совѣта, потому что жители не хотятъ имѣть подесты. Въ новый годъ графъ Биссингенъ, принимая офиціяльныя поздравленія венеціянскихъ городовыхъ начальствъ, сказалъ имъ слѣдующую рѣчь: «Я радъ, что вы мнѣ сдѣлали честь своимъ посѣщеніемъ, будучи увѣренъ, что вы въ лицѣ моемъ хотите отдать императору дань вашей вѣрности. Прошу васъ, господа, не предавайтесь революціоннымъ мечтамъ и надеждамъ. Его величество, съ которымъ я имѣлъ счастіе недавно разговаривать по этому предмету, сказалъ мнѣ: «Что Венеція *никогда* не будетъ уступлена, ни продана, ни отдѣлена, какимъ бы то образомъ ни было отъ австрійской монархіи и что она никогда не будетъ уступлена, покуда останется хоть одно ружье для защиты ея.»—Слѣдственно, господа, правительство постоянно и рѣшительно будетъ дѣйствовать по нынѣшней своей системѣ, которая не требуетъ ни малѣйшаго измѣненія (!). Будьте тверды въ исполненіи вашихъ обязанностей, а твердость правительства еще разъ во всей силѣ докажетъ революціи всю безполезность ея усилій.»—Не смотря на эти слова, демонстраціи въ Венеціи продолжаются, и множество жителей забираютъ подъ стражу. На дняхъ въ театрѣ одной танцоркѣ брошенъ былъ букетъ съ народными италіянскими цвѣтами. Она его подняла и поцѣловала. Въ тотъ же день полиція приказала ей, подъ строжайшимъ наказаніемъ, бросать на полъ и топтать ногами букеты, которые ей будутъ брошены. Публика, узнавъ объ этомъ, бросила ей на другой вечеръ букетъ съ австрійскими цвѣтами, и она, исполняя волю полиціи, бросила его на полъ и растоптала при общемъ хохотѣ.»

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вторникъ, 26-го января.

Въ 7½ ч. На Большомъ Театрѣ: Пакеретта. Большой балетъ въ 3-хъ д.

Въ 7 ч. На Александринскомъ Театрѣ: Трубадуръ, драматическая опера въ 4 д.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продается:

ПЕРЕПИСКА И РАЗСКАЗЫ РУССКАГО ИНВАЛИДА.

Сочиненіе Генералъ-отъ-Инфантеріи И. П. Скобелева. Изданіе 4, исправленное и дополненное, съ 33-мя картинками, рисованными Р. К. Жуковскимъ.

Посвящается друзьямъ-соратникамъ старымъ и малымъ.

СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Часть первая. Переписка русскихъ солдатъ въ 1812 году. Часть вторая. Разсказы и вечеръ чесменскихъ инвалидовъ.

Штыкъ (Разсказъ).—Сѣдой женихъ.—Военное краснорѣчіе.—Солдатъ на балѣ. Письмо заслуженнаго русскаго воина къ двѣнадцатилѣтнему сыну.—Необходимость истиннаго просвѣщенія для простолюдиновъ. Рязанскій Пѣхотный полкъ при Реймсѣ 28-го Февраля, 1-го и 2-го Марта 1814 года.—Мечты въ Москвѣ.—Оставленіе Москвы.—Дружескій совѣтъ инвалида инымъ воинамъ. Вечеръ чесменскихъ инвалидовъ: Предисловіе къ солдатамъ. Введеніе. Разсказъ Власса Никитича. Разсказъ Очаковскаго героя. Разсказъ чиновника 14 класса. Разсказъ Лукерьи Власьевны. Предсмертная грамота отставнаго капрала Благовѣщенскаго. Вотъ отзывъ объ этой книгѣ, помѣщенный въ «Русскомъ Инвалидѣ»: Всѣ образованные народы имѣютъ такъ называемыя народныя книги, написанныя языкомъ простымъ, понятнымъ для каждаго сословія, между тѣмъ какъ у насъ безпрестанно слышно жалобы на недостатокъ подобныхъ сочиненій. Но вотъ сочиненіе генерала Скобелева. Мало того, вы сами прочтете эту книгу съ удовольствіемъ: дайте ее солдату, слугѣ, крестьянину—и посмотрите, съ какимъ наслажденіемъ они прочтутъ ее отъ доски до доски: прочтутъ не разъ не два,— нѣтъ! они заучатъ ее наизустъ — и нельзя иначе: въ ней описана наша великая година, нашъ славный 1812-й годъ, описана языкомъ простымъ, понятнымъ близкимъ русскому сердцу.—Книга эта должна находиться и въ казармѣ солдата, и въ хижинѣ земледѣльца, и въ палатѣ вельможи; да, она должна тамъ находиться: такъ она народна, такъ полна чувства, истины и сердечнаго краснорѣчія!—Вопросъ о томъ, какимъ языкомъ говорить съ солдатомъ, какія выраженія употреблять въ разговорѣ съ крестьяниномъ, разрѣшенъ генераломъ Скобелевымъ, который прошелъ всѣ воинскіе чины отъ простаго солдата до настоящаго званія, т. е. до чина генерала отъ-инфантеріи. Слѣдственно, онъ знаетъ вдоль и поперегъ службу и солдата, знаетъ его слабости и нужды. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите что строка, то правило, что правило, то примѣръ; и все это изложено языкомъ прямо солдатскимъ: просто и коротко, но сильно и краснорѣчиво, слѣдственно убѣдительно. Наконецъ, все это приправлено множествомъ солдатскихъ поговорокъ, анекдотовъ и проч. Прочитавъ его книгу, и плохой солдатъ исправится, и крестьянинъ будетъ уважать, любить службу и защитниковъ отечества.» Спб. Ц. за 2 части 2 р. сер. и съ пересыл. для гг. военныхъ.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммисіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммиссіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 21. Среда, 27-го Января. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному Вѣдомству 23-го, 24-го и по вѣдомству Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій 21-го и Дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 19-го Января 1860 года.— Пожалованіе орденами. — Высочайшіе указы.—Пожертвованія. Объявленія отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Объ осмотрѣ Кіевскихъ ремесленныхъ Заведеній.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. — Телеграфическія депеши.— Пруссія.—Франція.—Великобританія. —Италія.—Разныя извѣстія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Письмо къ редактору "Русскаго Вѣстника,,.— Замѣтка.— Смѣсь.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 23-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Внутренней Стражѣ. Находящійся въ 10-мъ Округѣ Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи Подполковникъ **Минкельде 1-й**, въ Полковники, съ увольненіемъ за болѣзнію отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Минскаго: изъ унтеръ-офицеровъ **Герасимовскій** — въ этотъ полкъ, изъ портупей-юнкеровъ: **Семеновъ** — въ Витебскій, изъ юнкеровъ: **Михайловскій** — въ Гродненскій— Внутренніе Гарнизонные баталіоны, **Судзиловскій**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Юшкевичъ, Буда, Годило-Годилевскій, Колтоновскій, Стасюковъ** и **Сукрухо**, — всѣ семеро въ Волынскій Пѣхотный полкъ. Подольскаго: изъ юнкеровъ: **Яроцкій**, изъ унтеръ-офицерокъ: **Загоровскій, Тацієвскій**, — всѣ трое въ этотъ полкъ, **Березовъ** — въ Екатеринославскій, и изъ юнкеровъ **Цитовичъ** — въ Астраханскій — Внутренніе Гарнизонные баталіоны. Житомирскаго: изъ юнкеровъ: **Ефимовъ, Завгородній, Осиповъ, Безкровный, Туркевичъ, Веліогорскій**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Бѣлоусовъ, Мѣшковскій**,—всѣ восьмеро въ этотъ полкъ, **Войцѣховскій** и **Славинскій**, — оба въ Волынскій Пѣхотный.

Назначается. По Внутренней Стражѣ. С.-Петербургскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Калнинъ**—Младшимъ Помощникомъ Смотрителя С.-Петербургскаго Тюремнаго замка, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Подпоручиковъ Витебской Инвалидной команды, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ Провинціяльные Секретари, служившій впослѣдствіи по Гражданскому вѣдомству, **Овсянниковъ** — въ Витебскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Находящійся при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, Подпоручикъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка **Безакъ**—Лейбъ-Гвардіи въ Конную Артиллерію, съ оставленіемъ при той же Академіи. Пѣхотныхъ полковъ: Житомирскаго, Маіоръ **Зябловъ** — въ Воронежскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, Штабсъ-Капитанъ **Трамбецкій**—въ Рязанскій Пѣхотный полкъ.

Увольняются: Въ безсрочный отпускъ. Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подпоручикъ **Сахновскій**, въ Кіевскую, Полтавскую, Херсонскую и Екатеринославскую губерніи. С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III полка Подпоручикъ **Флигенрингъ**, въ С.-Петербургскую, Эстляндскую и Лифляндскую губерніи. Отъ службы, за болѣзнію. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Штабсъ-Ротмистръ **Силичъ**, Ротмистромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Корпусу Топографовъ. Прапорщикъ **Томаревъ**, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ, Пѣхотныхъ полковъ: Полоцкаго, Поручикъ **Котляревскій**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. Сѣвскаго, Подпоручикъ **Лясковскій**, Поручикомъ. Селенгинскаго, Поручикъ **Петровъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Капитанъ **Зяткевичъ**. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка Поручикъ **Клименко**. Пѣхотныхъ полковъ: Нарвскаго, Маіоръ **Федченко**. Суздальскаго, 4-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ **Ратаевичъ**. Тенгинскаго, Подпоручикъ **Ассѣевъ**. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго резервнаго Линѣйнаго баталіона № 1-го Подпоручикъ **Ивановъ**.

Января 24-го дня 1860 года.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Линѣйнаго баталіона Восточной Сибири № 1-го, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Яковлевъ**—въ Линѣйный баталіонъ Восточной Сибири № 3-го. По Инженерному Корпусу. Финляндскаго Сапернаго полубаталіона, изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Лундъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Могилевскаго Пѣхотнаго полка.

Назначается. По Кавалеріи. Изюмскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго полка Ротмистръ **Хлопицкій** — Адъютантомъ къ Командиру 2-го Армейскаго Корпуса, Генералъ-Лейтенанту Липранди, съ переводомъ въ Маріупольскій Гусарскій Его Высочества Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полкъ.

Переводятся. Рижскаго Драгунскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны полка Капитанъ **Давыдовъ** — въ Подольскій Пѣхотный полкъ. Уланскихъ полковъ: Лейбъ-Курляндскаго Его Величества, Маіоръ **Холоповъ**—въ Лейбъ-Гусарскій Павлоградскій Его Величества полкъ. Чугуевскаго, Маіоръ **Дубровинъ**—въ Ахтырскій Гусарскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полкъ. По Пѣхотѣ. Алексопольскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Чмелевъ**—въ Литовскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Алберта полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты. По Флоту. Корпуса Морской Артиллеріи Подпоручикъ **Селицкій 1-й**—въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, Поручикомъ.

Увольняются въ отпускъ. По Кавалеріи. Управляющій Орловскою Земскою конюшнею, состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Баронъ Остенъ-Сакенъ 2-й**, для излеченія болѣзни, въ губерніи: Тамбовскую, Костромскую и къ морскимъ грязямъ на островъ Эзель, въ Лифляндской губерніи, на 11 мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности и съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныхъ войскахъ, Генералъ-Лейтенантъ **Квицинскій**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, за границу въ г. Берлинъ, на 4 мѣсяца

Продолжается срокъ отпуска. Командиру Куринскаго Пѣхотнаго полка, Флигель-Адъютанту Его Императорскаго Величества, Полковнику **Черткову**, за границу въ Парижъ, на 28 дней.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Лейбъ-Уланскаго Курляндскаго Его Величества полка Корнетъ **Храповицкій**, Поручикомъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Муромскаго, Штабсъ-Капитанъ **Сорокопудовъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Нижегородскаго, Штабсъ-Капитаны: **Кеппенъ** и **Рогоза**,—оба Капитанами, съ мундиромъ и съ пенсіонами: первый двухъ третей, а послѣдній одной трети—оклада. Низовскаго, Подпоручикъ **Тугутъ**, Поручикомъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Симбирскаго, Штабсъ-Капитанъ **Трембинскій**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Апшеронскаго, Маіоръ **Кудринъ**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Самурскаго, Поручикъ **Ковачъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Волынскаго, Поручикъ **Кржижановскій**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ «РУССКАГО ВѢСТНИКА»

ОТЪ РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «НАШЕ ВРЕМЯ.

М. Г. Вамъ извѣстно, что я желалъ издавать въ Москвѣ ежедневную газету. Но мое желаніе не увѣнчалось успѣхомъ. Оказалось, что я не вполнѣ понялъ дѣло, не обнялъ вопроса со всѣхъ сторонъ и упустилъ изъ виду соображенія, которыя необходимо принимать въ разсчетъ. Я рѣшился издавать еженедѣльную газету. Очень естественно, что за этимъ рѣшеніемъ послѣдовало намѣреніе довести до свѣдѣнія публики о предпринимаемомъ мною изданіи. Тутъ ужь я стоялъ, казалось мнѣ, на твердой почвѣ, съ неоспоримымъ правомъ въ рукахъ. Могу издавать, слѣдовательно, могу протрубить объ этомъ на цѣлый міръ. Но какъ же это сдѣлать, къ кому обратиться? Разумѣется, къ газетамъ самымъ распространеннымъ въ публикѣ. А какія же самыя распространенныя? Ну, разумѣется, тѣ, которыя хочешь, не хочешь, а читай, которыя пользуются монополіей. Я то и сдѣлалъ. Сначала обратился съ моимъ объявленіемъ въ *«Московскія Вѣдомости»* и тутъ не встрѣтилъ ни малѣйшаго затрудненія. Сегодня объявленіе было получено въ конторѣ университетской типографіи и черезъ день было напечатано. Надо вамъ замѣтить, что я, по причинамъ, не зависящимъ отъ меня, опоздалъ и долженъ былъ извѣщать публику о моемъ изданіи не въ свое время. Слѣдовательно, каждый день былъ для меня дорогъ. Вырѣзавъ мое объявленіе изъ *«Московскихъ Вѣдомостей»*, я послалъ его тотчасъ же въ контору моей газеты къ г. Сеньковскому и К° для напечатанія въ *«С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ»*. Г. Сеньковскій получилъ объявленіе 5-го декабря и въ тотъ же день отправилъ къ коммиссіонеру *«Петербургскихъ Вѣдомостей»* г. Кожанчикову. Это пришлось въ субботу. Г. Кожанчиковъ сказалъ, что въ воскресенье напечатать не успѣютъ, въ понедѣльникъ газета не выходитъ, а потому напечатается объявленіе во вторникъ. Съ тѣхъ поръ давались нѣсколько разъ отвѣты, что будетъ напечатано завтра непремѣнно, а въ самомъ дѣлѣ объявленіе было напечатано 18-го декабря, то есть я не имѣлъ возможности обнародовать мое объявленіе въ то время, когда мнѣ хотѣлось и когда было необходимо.

Если у *«Петербургскихъ Вѣдомостей»* скапливается столько объявленій, что онѣ не могутъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ, то, кажется, имъ, издающимся отъ такого просвѣщеннаго сословія, какъ академія наукъ, слѣдовало бы заявить давно, гдѣ надлежитъ, о томъ стѣсненіи, которому подвергаютъ онѣ интересы частныхъ лицъ. Правда, не у однѣхъ *«Петербургскихъ Вѣдомостей»* и не со мною только бываютъ подобныя событія. Случается, что иной ищетъ попутчика; попутчикъ, прочитавъ объявленіе, тотчасъ является, а тотъ, кто нуждался въ немъ, давнымъ давно ужь у цѣли путешествія; онъ уѣхалъ, не дождавшись удовольствія увидѣть себя въ печати. Вамъ извѣстно, между тѣмъ, что плата отнимаетъ у многихъ возможность повторять объявленія. Иной хотѣлъ бы ихъ напечатать нѣсколько разъ, а теперь ограничивается однимъ разомъ. Несвоевременное печатаніе задерживаетъ развитіе этого рода гласности и вредитъ, не говорю уже несчастнымъ литературнымъ, а торговымъ интересамъ. Будь печатаніе объявленій дешевле, число ихъ удесятерится; не существуй монополій, объявленій на всѣхъ достанетъ, ибо многіе будутъ печатать ихъ въ разныхъ изданіяхъ. Правда, газетамъ представится камень преткновенія. Не такъ-то легко будетъ пріобрѣсти большое число подписчиковъ и слѣдовательно охотниковъ печатать объявленія. Этого нельзя будетъ достигнуть иначе, какъ усиліями труда и заслугами таланта (*). Покорнѣйше прошу дать мѣсто моему письму на страницахъ вашего журнала и заявить передъ публикой пренебреженіе, оказанное *«Петербургскими Вѣдомостями»*, все-таки литературнымъ органомъ, къ интересамъ частнаго лица. Смѣю надѣяться, что гг. издатели другихъ журналовъ найдутъ нелишнимъ перепечатать это письмо, чтобы сколько-нибудь оградить насъ на будущее время отъ произвола литературныхъ монополистовъ.

Н. Павловъ.

(*) Опытнымъ литераторамъ, снимающимъ на аренду *«С.-Петербургскія Вѣдомости»*, очень хорошо извѣстно, какъ важна для новаго изданія своевременная публикація. Они знали, что я и такъ принужденъ дѣлать ее гораздо позже, чѣмъ слѣдовало, что это зависѣло не отъ меня, а между тѣмъ, вмѣсто того, чтобъ и по долгу и по нѣкотораго рода деликатности ускорить напечатаніе объявленія, они продержали его три недѣли съ тѣмъ гордымъ пренебреженіемъ, съ какимъ монополисты смотрятъ на интересы частныхъ лицъ. Гдѣ же это уваженіе къ частнымъ интересамъ, о которомъ, вѣроятно, Гг. издатели *«С.-Петербургскихъ Вѣдомостей»* проповѣдывали міру, гдѣ нибудь на страницахъ своей газеты? Гдѣ же вниманіе къ личности, котораго, конечно, требовали и они въ свою очередь? Гдѣ же наконецъ, эта неумолимая жажда гласности, которою, конечно, томятся и ихъ сердца?

ЗАМѢТКА.

Въ № 14 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей (вторникъ, 19-го января) помѣщена записка, читанная въ общемъ засѣданіи Сибирскаго Отдѣла Русскаго Императорскаго Географическаго Общества правителемъ дѣлъ, дѣйствительнымъ членомъ г. Сельскимъ.

Г. Сельскій обозрѣваетъ труды лицъ, составлявшихъ усурійскую экспедицію. Между другими, онъ упоминаетъ объ одномъ изъ членовъ ея, назначенномъ въ качествѣ астронома отъ департамента генеральнаго штаба, корпуса топографовъ штабсъ-капитанѣ Гамовѣ, и приводитъ о немъ слѣдующій отзывъ: «но къ сожалѣнію офицеръ этотъ, связанный другою инструкціею, данною ему отъ департамента генеральнаго штаба, не исполнилъ этого порученія, какъ членъ усурійской экспедиціи, почему произошелъ значительный пробѣлъ въ ея трудахъ, который можетъ быть пополненъ только впослѣдствіи».

Если бы г. Сельскій зналъ подробнѣе и вѣрнѣе обстоятельства и труды штабсъ-капитана Гамова, онъ конечно не привелъ-бы такого отзыва объ этомъ офицерѣ. Мы имѣемъ въ настоящее время достаточно подробныя свѣдѣнія о трудахъ г. Гамова и могли бы показать, что онъ исполнилъ, на сколько могъ, свое порученіе; а если чего не сдѣлалъ, такъ отъ причинъ, независящихъ ни отъ него лично, ни отъ инструкціи. Но не считаемъ себя вправѣ писать противъ-ли г. Гамова или за него, пока дѣло это не разъяснится окончательно. Совершенно же разъяснить его можетъ только самъ г Гамовъ, еще не воротившійся изъ экспедиціи.

Еще болѣе прискорбно, что г. Сельскій всю вину мнимыхъ неуспѣховъ г. Гамова относитъ къ инструкціи. Г. Сельскому вѣрно не извѣстно, кѣмъ, какъ и съ какою цѣлью составляются эти инструкціи; онѣ вѣдь не то-же, что воинскій уставъ для строеваго офицера. Но г. Сельскій долженъ-бы знать, сколько обязана географія Россіи трудамъ офицеровъ Военно-Топографическаго Депо, руководствующимся подобными же инструкціями. Тѣмъ болѣе еще, что такіе труды часто предпринимались Военно-Топографическимъ Депо вмѣстѣ съ Географическимъ Обществомъ.

Генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Голубевъ.
25-го января 1860 года.

СМѢСЬ.

Наполеонъ I взялъ въ плѣнъ, во время италіянской кампаніи, венгерскій баталіонъ. Старый полковникъ, командиръ баталіона, горько жаловался на способъ веденія войны французами, на ихъ внезапныя и неожиданныя атаки во флангъ, въ центръ и т. д., и заключилъ свои сѣтованія слѣдующими словами: «Я сражался въ арміи императрицы Маріи-Терезіи въ Германіи, гдѣ битвы выигрывались систематически.» — «Вы должны быть не молоды?» спросилъ Наполеонъ. — «Мнѣ шестьдесятъ или семьдесятъ лѣтъ.» — «Ну, полковникъ, я думалъ вы пожили столько, что могли бы выучиться считать свои годы точнѣе.»—«Генералъ, возразилъ венгерецъ: я считалъ у себя деньги, лошадей, платье, бѣлье.... но годы? изъ нихъ никто не украдетъ у меня ни одного!»

— Австрійскій офицеръ, тяжело раненый при Маджентѣ, подарилъ на память своему старому товарищу вырѣзанную изъ раны пулю, и просилъ его не разставаться съ нею во все время кампаніи. Обѣщаніе, данное умирающему, было исполнено въ точности: пуля, зашитая въ кожаный мѣшечекъ и положенная въ карманъ шинели, совершила отступленіе за Минчіо и участвовала въ бою при Сольферино. Когда вечеромъ поднялась страшная буря, офицеръ надѣлъ на себя шинель и храбро сражался до конца кровопролитнаго побоища. Случайно опустивъ руку въ карманъ шинели, онъ нашелъ, что его сардинская пуля лежитъ тамъ рядомъ съ французскою. Это сосѣдство спасло офицера отъ пораженія бедра, потому что французская пуля, ударивъ въ сардинскую, утратила свою силу.

— Въ одномъ обществѣ зашла рѣчь о бородинскомъ сраженіи, и всѣ почтили искреннимъ сожалѣніемъ смерть столькихъ храбрыхъ. Только одинъ господинъ, занимавшій по гражданской службѣ теплое мѣсто и слывшій нечистымъ на руку, осмѣлился замѣтить съ возмутительнымъ хладнокровіемъ: «О чемъ тутъ жалѣть? Кто живетъ мечемъ, и долженъ умирать отъ меча.» — «Хороша логика!» возразилъ на это подполковникъ П.: слѣдовательно, тотъ, кто живетъ взятками, долженъ и умереть отъ взятокъ.»

— Малорослый англійскій офицеръ, обучая на плацу ирландскаго рекрута, дѣтину слишкомъ шести футовъ, сказалъ: «Держи голову прямо! глаза на право!» и поставилъ подбородокъ новобранца подъ угломъ въ 45 градусовъ. Простодушный ирландецъ спросилъ: «Ваше благородіе, неужели я всегда долженъ стоять такъ?»—«Всегда, отвѣчалъ офицеръ.»—«Такъ прощенья просимъ, ваше благородіе; мы ужь никогда не увидимся.»

— «Желалъ бы я знать», сказалъ одинъ нѣмецъ своему пріятелю, «почему сословіе врачей не участвовало въ шествіи съ факелами въ день шиллерова празднества?» — «Это очень понятно», отвѣчалъ пріятель: «врачамъ нѣтъ дѣла до безсмертныхъ.»

— Наканунѣ новаго года, одна содержательница пансіона, прощаясь со своими ученицами, сказала: «Желаю вамъ счастія; желаю, чтобы вы были въ наступающемъ году прилежнѣе и смирнѣе чѣмъ въ прош

ПО ВѢДОМСТВУ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ И ПУБЛИЧНЫХЪ ЗДАНІЙ.

Января 21-го дня 1860 года.

Увольняются: Въ отпускъ. По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія: Состоящій въ распоряженіи Правленія I Округа Путей Сообщенія, Инженеръ-Подполковникъ **Д'Андре**—за границу, на четыре мѣсяца, для излеченія болѣзни. Отъ службы: по домашнимъ обстоятельствамъ. Состоящій по Главному Управленію Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, Инженеръ-Подполковникъ **Окель**—Полковникомъ. По болѣзни. Начальникъ Искусственнаго Стола Нижегородской Губернской Строительной и Дорожной Коммиссіи, Инженеръ-Капитанъ **Петровичъ**—Подполковникомъ, — оба съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада жалованья.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Начальникъ 1-го Стола I Отдѣленія Департамента Проектовъ и Смѣтъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, Инженеръ-Подполковникъ **Зиминъ**. Начальникъ 2 Дистанціи Кіевскаго шоссе отъ Довска до Броваровъ, XI Округа Путей Сообщенія, Инженеръ-Поручикъ **Станевичъ**.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Высочайшему Приказу, отданному *Января 19-го дня 1860 года.*

Государь Императоръ, производя сегодня смотръ: *Пѣхоты:* полкамъ: 1-й и 2-й Гвардейскихъ Пѣхотныхъ дивизій, Лейбъ-Гвардіи Литовскому и Волынскому, съ ихъ Стрѣлковыми ротами и Образцовому Пѣхотному, Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковымъ баталіонамъ: Его Величества, Императорской Фамиліи, Царскосельскому, Учебному Саперному полубаталіону, Учебной Галванической ротѣ, Гвардейскому Экипажу; *Кавалеріи:* полкамъ: 1-й Гвардейской Кавалерійской дивизіи, Лейбъ-Гвардіи: Конно-Гренадерскому, Уланскому, Гусарскому Его Величества, съ ихъ резервными полуэскадронами и Образцовому Кавалерійскому, Лейбъ-Гвардіи: Конно-Піонерному эскадрону и Жандармскому полуэскадрону и Собственному Его Величества Конвою; *Артиллеріи:* Лейбъ-Гвардіи 1, 2 и 3-й Гвардейской и Гренадерской Артиллерійскимъ бригадамъ, батареямъ: Батарейной и Легкимъ: № 1-го и № 2-го Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи, Образцовымъ: Пѣшей и Конной, Образцовому Казачьему дивизіону и Подвижному Гвардейскому парку,—изволилъ найти войска эти въ отличнѣйшемъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи, за что Его Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ по пятидесяти копѣекъ серебромъ на человѣка.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Станислава второй степени.

1859 года, Ноября въ 18-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Полковники: Командиръ Екатеринбургскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича полка, Владиміръ *Веревкинъ* и Командиръ 10-й Артиллерійской бригады, Николай *Христіановичъ*, Подполковники: Гевальдигеръ 4-го Армейскаго Корпуса, состоящій по Армейской Кавалеріи Карлъ *Темери*, Пѣхотныхъ полковъ: Томскаго, Иванъ *Ятковскій*, Колыванскаго, Викторъ *Чемерзинъ*, Командиры батарей, Облегченной № 2-го, 10-й Артиллерійской бригады: Іосифъ *Милевскій*, батарейной № 4-го, 11-й Артиллерійской бригады, Петръ *Деспиллеръ*, батарейной № 5-го 12-й Артиллерійской бригады, Николай *Альбовскій* и Легкой № 5-го, той же бригады, Александръ *Богородскій*, Маіоры Пѣхотныхъ полковъ: Томскаго, Константинъ *Роговскій*, Азовскаго, Эдуардъ Фишеръ *фонъ-Альбахъ* и 10-го Стрѣлковаго баталіона, Михаилъ *Горбатовъ*, Капитаны: Старшій Адъютантъ Штаба 4-й Артиллерійской дивизіи, 12-й Артиллерійской бригады, Алексѣй *Филимоновъ* и 11-й Артиллерійской бригады, Николай *Ганичевъ*.

Того же ордена третьей степени, съ мечами и бантомъ.

1859 года, Ноября въ 24-й день, въ награду отличной храбрости, оказанной въ дѣлахъ съ Горцами при движеніи отряда нашихъ войскъ за рѣкою Лабою съ 11-го Ноября по 1-е Декабря 1858 года, Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, Есаулы: 2-го Лабинскаго полка: Константинъ *Мюллернъ*, Андрей *Моцацевъ*, 1-го пѣшаго баталіона, Осипъ *Копцъ*, Сотники: 1-го Украинскаго полка, Захаръ *Несмамновъ* и Конно-Артиллерійской № 23-го батареи, Иванъ *Петинъ*.

Того же ордена и степени безъ банта.

1859 года, Ноября въ 18-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Капитаны: 10-й Артиллерійской бригады, Иванъ *Толпыга* и 11-го Стрѣлковаго баталіона, Магнусъ *Форсель*; Штабсъ-Капитаны Пѣхотныхъ полковъ: Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича: Михаилъ *Потемкинъ* и Петръ *Игнатьевъ*, Колыванскаго, Іосифъ *Олесинскій*, Охотскаго, Антонъ *Бахницкій*, Камчатскаго: Владиміръ *Сергѣевъ* и Эразмъ *Маевскій*, Украинскаго, Мечесловъ *Бялобржецкій*, Одесскаго: Станиславъ *Гайдамовичъ*, Ѳедоръ *Афанасьевъ* и Казиміръ *Канусевичъ*, Артиллерійскихъ бригадъ: 11-й: Николай *Гаевскій* и Яковъ *Кончаковскій*, 12-й, Иванъ *Седлецкій* и Старшій Адъютантъ Штаба 4-го Армейскаго Корпуса, Штабсъ-Капитанъ Генеральнаго Штаба, Константинъ *Бискупскій*, Поручики Пѣхотныхъ полковъ: Екатеринбургскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, Эдуардъ *Пущъ*, Камчатскаго, Викентій *Омельяновичъ*, Украинскаго: Бернардъ *Вдовиковскій* и Иванъ *Титовъ*, Старшій Адъютантъ Штаба 4-й Артиллерійской дивизіи, 10-й Артиллерійской бригады, Антонъ *Савримовичъ* и 10-го Стрѣлковаго баталіона, Андрей *Цевловскій*.—Ноября въ 26-й день, по засвидѣтельствованію Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями объ отлично-усердной службѣ, Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, Поручикъ Алексѣй *Адамсъ*.—Ноября въ 28-й день, въ воздаяніе отлично-усердной службы и постоянной преданности Правительству Русскому, Капитанъ-Депутатъ отъ Киргизъ Большой Орды Дулатовскихъ волостей *Султанъ-Аблесъ-Аліевъ*.

Золотою шашкою съ надписью: «за храбрость».

1859 года, Ноября въ 24-й день, въ награду отличной храбрости, оказанной 26-го Ноября 1858 года при движеніи отряда нашихъ войскъ къ урочищу Хамъ-Кеты, Командующій 1-мъ Кавказскимъ Линейнымъ Казачьимъ полкомъ, Подполковникъ Михаилъ *Баскаковъ*.

Въ Высочайшемъ указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, даннымъ Правительствующему Сенату, 1860 года января 14-го, изображено: «Признавъ за благо, при быстромъ развитіи отечественной словесности и усиливающемся привозѣ иностранныхъ книгъ, дать Цензурѣ болѣе соотвѣтствующее ея потребностямъ устройство, повелѣваемъ: 1) Нынѣ существующее Главное Управленіе Цензуры преобразовать, составивъ его, подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, изъ Членовъ, назначаемыхъ по Штату, утвержденному Нами сего числа, и сверхъ того, по личному Нашему избранію. 2) При Главномъ Управленіи Цензуры, учредить Канцелярію, по прилагаемому Штату. 3) Въ С.-Петербургскій и Московскій Цензурные Комитеты опредѣлить особыхъ Предсѣдателей, съ увольненіемъ отъ сей обязанности Попечителей С.-Петербургскаго и Московскаго Учебныхъ Округовъ. 4) Подчинивъ Главному Управленію всѣ мѣстные Цензурные Комитеты и отдѣльныхъ Цензоровъ, сосредоточить въ немъ, для окончательнаго разрѣшенія, всѣ дѣла и вопросы до внутренней и иностранной Цензуры, въ Имперіи, относящіеся и возникающіе какъ въ кругу его дѣятельности, такъ и въ другихъ вѣдомствахъ. 5) Утвержденный Нами Штатъ, при семъ препровождаемый, привесть въ исполненіе съ отпускомъ потребныхъ суммъ изъ указанныхъ въ Штатѣ источниковъ. Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе (*)».

— Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совѣта, о порядкѣ назначенія и ассигнованія пенсій и единовременныхъ пособій, чинамъ Военно-Медицинскаго вѣдомства, въ 21-й день Ноября 1859 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: статью 827-ю части 2-й книги 2-й Свода Военныхъ Постановленій измѣнить слѣдующимъ образомъ: Военно-Медицинскій Департаментъ, по мѣрѣ поступленія къ нему представленій или просьбъ о назначеніи пенсій и пособій, сообразивъ съ установленными правилами, представляетъ Военному Министру на утвержденіе о каждомъ лицѣ или семействѣ отдѣльные доклады, за исключеніемъ пенсій и пособій нижнимъ медицинскимъ чинамъ и ихъ семействамъ, а равно пенсій семействамъ чиновниковъ, умершихъ въ отставкѣ съ пенсіею, о коихъ дѣла Департаментъ разрѣшаетъ собственною властію. По утвержденіи Военнымъ Министромъ докладовъ, Департаментъ составляетъ, по прилагаемымъ формамъ А. и Б., вѣдомости, въ которыя вноситъ и пенсіонеровъ по дѣламъ, разрѣшеннымъ самимъ Департаментомъ. Вѣдомости эти Департаментъ по третямъ въ первыхъ числахъ Января, Мая и Сентября, или вмѣсто оныхъ въ другіе

(*) Штатъ приложенъ къ № 8-му Сен. Вѣд.

ломъ.»—«Покорно благодарю, сказала робко одна дѣвочка: «и вамъ того же желаю.»

— Врачъ лечилъ одну пожилую даму, которая, не смотря на всѣ убѣжденія, была очень нетерпѣлива. Это наконецъ вывело самаго доктора изъ терпѣнія, и, онъ воскликнулъ: «Да помилуйте, вѣдь я не могу сдѣлать васъ опять молодою»!—«Я и не требую того, батюшка, но покрайней мѣрѣ сдѣлайте меня старою», отвѣчала паціентка.

— У постели больной тридцатилѣтней дѣвы сидѣлъ молодой красивый врачъ и терпѣливо выслушивалъ ея жалобы. Когда дѣва объяснила свои страданія, врачъ сказалъ: «изъ описанія вашей болѣзни я вижу, что она есть только послѣдствіе ненормальнаго вашего состоянія. Лекарства тутъ не помогутъ. Выходите замужъ, и всѣ ваши мигрени, всю вашу истерику — какъ рукой сниметъ».—«Можетъ быть, вы и правы—отвѣчала больная дѣва, и я готова послѣдовать вашему совѣту: женитесь же на мнѣ!»—«Сударыня, мы, врачи, только прописываемъ лекарство, но сами ихъ не принимаемъ», возразилъ врачъ.

— Одна молодая дама страстно любила говорить по французски, хотя плохо знала языкъ. Разъ она начала свой разсказъ такъ: «Lorsque j'étais encore dans l'infanterie». Она хотѣла сказать: «когда я еще была ребенкомъ».

— Въ Англіи входятъ теперь въ моду не только усы, но даже бороды, покрайней мѣрѣ въ среднемъ сословіи. Особенно служащіе въ купеческихъ конторахъ пристрастились къ бородѣ, вѣроятно изъ подражанія любезнымъ своимъ союзникамъ, французскимъ комми, и, разумѣется, дѣло не обходится безъ столкновенія со старинными предразсудками. Недавно одинъ ньюкестльскій банкиръ, замѣтивъ, что многіе изъ его конторщиковъ отпустили себѣ бороду, призвалъ ихъ къ себѣ и произнесъ слѣдующую рѣчь: «Господа я не вправѣ запрещать вамъ всякаго рода забавы и дурачества въ свободное отъ занятій время, но не могу позволить этого на службѣ. Потому въ шестомъ часу по полудни вы можете носить бороду, а до того времени прошу васъ являться по прежнему выбритыми».

— Остроумный писатель имѣлъ несчастіе лишиться разсудка и попасть въ домъ умалишенныхъ; но и здѣсь врожденная острота ума осталась при немъ. Разъ навѣстилъ его старый знакомый и фарисейски-плаксивымъ тономъ сожалѣнія спросилъ: «что привело васъ сюда, любезный К?»—«Малый излишекъ того, мой почтеннѣйшій, въ чемъ вы крѣпко нуждаетесь», отвѣчалъ такимъ же плаксивымъ голосомъ К., указывая на свой лобъ.

— Нѣмецъ-химикъ явился къ бородачу-пивовару съ предложеніемъ купить у него новый способъ варенія пива безъ хмѣля.—«Опоздалъ, батюшка! я самъ давно знаю эту штуку», отвѣчала лукавая бородка.

— Естественныя науки обогатились открытіемъ въ республикѣ Панамѣ нѣсколько совершенно неизвѣстныхъ дотолѣ породъ четвероногихъ и двадцати пяти новыхъ породъ насѣкомыхъ. Немногіе изъ узнавшихъ объ этихъ открытіяхъ, подумали, чего они стоятъ, съ какими трудностями, опасностями, лишеніями и геройскою борьбою привезены были въ Европу двѣ дюжины какихъ нибудь бабочекъ.

— Необыкновенный интересъ и чувство уваженія возбуждаетъ разсказъ о странствіяхъ Гаэтано Оскулати изъ Милана, члена Парижскаго Географическаго Общества, по самымъ неизвѣстнымъ странамъ этой роскошной части американскаго материка и объ открытіи имъ неизвѣстныхъ животныхъ. 7-го іюня 1847 года онъ оставилъ высочайшій городъ въ свѣтѣ, Квито, столицу республики Экуадоръ, въ которой соединяются всѣ климаты и всѣ ступени растительности земнаго шара, и отправился въ Арчидону для дальнѣйшаго изслѣдованія рѣки Напо. Его вещи и инструменты были посланы впередъ, такъ какъ поставляемые правительствомъ индійскіе каргеросы, или носильщики, исправляющіе тамъ должность почтъ, не хотѣли долѣе оставаться въ Квито, гдѣ открылась какая-то заразительная болѣзнь. Прибывъ въ Томбачо, путешественникъ нашелъ весь городъ шумящимъ, празднующимъ, переодѣтымъ въ самые оригинальные костюмы. Жители праздновали праздникъ Тѣла Господня. Изъ всѣхъ мѣстъ, на разстояніи четырехъ миль отъ города, собрались смуглые, черные, желтые, красные крестьяне, индійцы и безчисленныя помѣси испанской, индійской и африканской крови въ платьяхъ и лохмотьяхъ. Они неистово ревѣли и плясали вокругъ тріумфальныхъ арокъ, покрытыхъ цвѣтами и плодами, но съ которыхъ висѣли, жалобно пища, кролики и козлята, жарясь подъ палящими лучами тропическаго солнца.

Это двойное мученіе животныхъ производится для трапезы католическаго духовенства. Индійцы приносятъ ихъ въ жертву; христіане же вѣшаютъ ихъ на арки живыми во славу Божію, и оставляютъ тамъ на цѣлый день, пока вечеромъ кухарки патеровъ не снимутъ своей законной добычи. Между тѣмъ толпы народа, въ маскарадныхъ платьяхъ, съ раскрашенными лицами, упоенные виномъ, наслаждаются зрѣлищемъ боя быковъ при освѣщеніи фейерверочныхъ огней.

Оскулати не имѣлъ силъ досмотрѣть до конца этотъ отвратительный праздникъ и отправился въ Папеллькоту, при озерѣ того же имени, гдѣ надѣялся встрѣтить своихъ носильщиковъ. Послѣ нѣсколькихъ затрудненій, онъ нашелъ ихъ и съ небольшимъ пѣшимъ караваномъ 16-го іюня отправился въ Арчидону. Дорога туда есть просто узкая тропинка чрезъ густую чащу колючихъ кустарниковъ и дремучіе лѣса, чрезъ тинистыя болота, скользкіе горные подъемы и опасные потоки. По ней можно было двигаться только по одному человѣку, и если кто нибудь останавливался, то другой уже не могъ продолжать пути. Изъ взятыхъ путешественникомъ припасовъ употреблена была лишь малая часть. Ночью надлежало спать подъ навѣсомъ изъ древесныхъ вѣтвей, пробиваемыхъ проливнымъ дождемъ.

Къ этимъ мученіямъ присоединилось новое—основательныя опасенія отважнаго путешественника, что индійцы тайно согласились бѣжать съ вещами и припасами, «спровадивъ» его самаго какимъ нибудь образомъ. Оскулати всегда держался на сторожѣ, никогда не выпускалъ изъ рукъ двухствольнаго ружья и пистолетовъ, всегда былъ готовъ мужественно отразить первое нападеніе или застрѣлить перваго бѣглеца. Первые признаки неповиновенія обнаружились близъ развалинъ стариннаго города Баэсы, состоящаго теперь изъ одной обитаемой полуразрушенной хижины. Здѣсь караванъ отдыхалъ цѣлый день. На другой день носильщики, подъ разными предлогами, отказались идти далѣе. Оскулати настоялъ на своемъ, наказалъ старшаго и заставилъ ихъ идти передъ нимъ.

Прежде всего они прибыли къ прекраснымъ чистымъ водамъ рѣки Вермехо, гдѣ Оскулати застрѣлилъ чернаго медвѣдя, и надѣялся, раздавъ мясо звѣря, пріобрѣсти себѣ надежныхъ слугъ. Потокъ Козанга, разлившійся отъ дождей и таянія горныхъ снѣговъ, задержалъ ихъ долго, такъ что они рѣшились сдѣлать обходъ. Но здѣсь не было переправы, и къ концу третьяго дня караванъ, измученный и усталый, расположился на ночлегъ. Для Оскулати индійцы выстроили шалашъ, въ который онъ положилъ часть медвѣжатины, съѣстные припасы, оружіе и наконецъ заперся самъ. Но передъ сномъ онъ замѣтилъ, что медвѣжье мясо было украдено, а шалашъ его былъ запертъ накрѣпко и со всѣхъ сторонъ. Онъ продѣлалъ отверстіе и объявилъ, что тотчасъ же убьетъ всякаго, кто вздумаетъ убѣжать или покуситься на его жизнь.

Чрезъ нѣсколько дней вода въ рѣкѣ спала, и Оскулати, съ главнымъ носильщикомъ, пошелъ отыскивать переправу. Пока онъ въ одномъ мѣстѣ переходилъ бродъ, индіецъ скрылся. Возвратившись къ своему шалашу, путешественникъ увидѣлъ, что и прочіе носильщики бѣжали вмѣстѣ съ большею частью его платья и припасовъ. Такимъ образомъ онъ остался одинъ, въ пустынѣ, не зная дороги, безъ проводниковъ, подвергаясь опасности смерти отъ индійцевъ, отъ хищныхъ звѣрей, или отъ голода.

«Я собралъ все присутствіе духа», говоритъ онъ въ своемъ дневникѣ, «покорился своей участи, и прежде всего поправилъ шалашъ, полуразрушенный вѣтромъ, загородилъ его тростникомъ, вѣтками и колючками, чтобы обезопасить себя отъ внезапнаго нападенія звѣрей или людей, зарядилъ ружье и пистолеты; сдѣлалъ пику изъ длинной бамбуковой палки и подкрѣпивъ себя кусочкомъ сухаря съ водою, легъ спать на остаткахъ моего багажа. Но опасаясь внезапнаго нападенія, я нѣсколько разъ вставалъ и стрѣлялъ изъ пистолета, чтобы испугать какого нибудь подсматривающаго врага. Темнота была совершенная, такъ что я не могъ различить своей собственной руки; словомъ, настоящій праздникъ для медвѣдей и ягуаровъ, отыскивающихъ добычу по чутью. Впродолженіе ночи я стрѣлялъ нѣсколько разъ, и утромъ нашелъ нѣсколько кофе, который и приготовилъ себѣ. Я прожилъ цѣлую недѣлю въ этомъ шалашѣ, все еще надѣясь, что мнѣ попадется индіецъ, который окажетъ мнѣ помощь, но напрасно. Питался я остававшимся у меня мѣшечкомъ сухарей, которые употреблялъ въ самомъ маломъ количествѣ.»—Кто повѣритъ, что въ эти дни естествоиспытатель дѣлалъ наблюденія, отыскивалъ насѣкомыхъ, и дѣйствительно нашелъ, описалъ и приготовилъ нѣсколько новыхъ и рѣдкихъ видовъ ихъ? Почти невѣроятно; но въ дѣйствительности было такъ.

«Двадцать седьмаго іюня», продолжаетъ онъ, «дождь лилъ потоками цѣлый день. Рѣка опять прибыла. Я не могъ развести огня. Мое мужество уступило мѣсто отчаянію. Ночью я былъ разбуженъ ворчаньемъ и хрюканьемъ, приближавшимися къ моей хижинѣ изъ чащи лѣса. Вскорѣ я былъ въ состояніи различить темный предметъ, подходившій ко мнѣ. Не смотря на темноту, мнѣ показалось, что это тапиръ, такъ какъ звѣрь ступалъ тяжело и шелъ по чутью. Радость моя была безмѣрна, но и волненіе мое въ тоже время такъ сильно, что я дрожалъ изъ опасенія упустить добычу, и долженъ былъ опереться, прежде чѣмъ могъ прицѣлиться и выстрѣлить. Я попалъ, но былъ слишкомъ слабъ, чтобы дотащить убитаго звѣря до моего убѣжища; потому я вернулся въ шалашъ и не могъ заснуть отъ радости, что на долгое время обезпечилъ себя отъ голода. Радость моя была непродолжительна. По утру, проснувшись, я увидѣлъ себя окруженнымъ шумящими волнами рѣки, которая разлилась на необозримое пространство. Вода со всѣхъ сторонъ окружала мой шалашъ и продолжала подниматься все выше и выше, такъ что я едва успѣлъ спасти на деревѣ мой чемоданъ и остатки моего бѣднаго имущества. Многія вещи были унесены водою, а вмѣстѣ съ ними и мой тапиръ.

«Дождь продолжалъ между тѣмъ лить какъ изъ ведра. Вѣтеръ завывалъ и стоналъ въ лѣсу, вода шумѣла, разбивалась о скалы, земля трещала отъ вулканическихъ изверженій. Трудно вообразить себѣ, какое впечатлѣніе должны были производить столь поразительныя картины на человѣка, какъ я, ослабленнаго голодомъ, отчаяніемъ и безсонницею». Что же оставалось ученому страннику, какъ не приготовиться къ страшной смерти? Онъ написалъ духовное завѣщаніе и письмо къ президенту республики, тщательно завернулъ эти бумаги, привязалъ ихъ къ длинному шесту, прикрѣпивъ сверху платокъ вмѣсто значка. Послѣ десятидневнаго ожиданія, колебанія, голода и отчаянія, Оскулати собралъ послѣдніе остатки своего мужества и съѣстныхъ припасовъ и рѣшился сдѣлать попытку добраться до Арчидоны *вплавь*. Онъ раздѣлилъ съѣстные припасы пополамъ, чтобы оставить одну половину въ шалашѣ на случай неудачи и возвращенія, а съ другою половиною и съ самыми цѣнными вещами рѣшился предать себя на произволъ бурнаго потока. И такъ онъ бросился въ необозримый разливъ Казанги. Но высокія могучія водяныя горы отбили его назадъ. Онъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы бороться съ ними. При этомъ онъ потерялъ половину своихъ припасовъ и пистолетъ. Тогда путешественникъ рѣшился сдѣлать попытку добраться до Баэссы.

«Три дня ходьбы—говоритъ онъ—привели меня на песчаное мѣсто, на которомъ я тотчасъ же заснулъ, не имѣя силъ устроить для себя какой нибудь кровъ. Проснувшись утромъ, я съ большимъ трудомъ могъ подняться на ноги; раны, которыми онѣ были покрыты, причиняли мнѣ невыносимую боль при вставаньи и ходьбѣ. Но надежда, что черезъ день я достигну Баэссы, подавляла во мнѣ чувство боли и слабости, и я съ ужасными мученіями плелся впередъ.

«Наканунѣ я съѣлъ свой послѣдній сухарь. Двѣ пригоршни жареной кукурузы, вотъ все что оставалось мнѣ для поддержанія силъ. Съ необычайными усиліями пробирался я чрезъ болото и высокій перепутанный между собою тростникъ. Очень часто мнѣ приходилось ползти по болоту чрезъ чащу тростника. Я весь былъ покрытъ грязью и тиною. Такимъ образомъ я уже четыре часа, съ несказанными мученіями, пробирался впередъ, не встрѣчая ни единаго живаго существа, ничего такого, что могло бы возбудить во мнѣ надежду. Казалось, силы мои истощились; я сѣлъ почти безсознательно и неподвижно, съѣлъ тридцать зеренъ кукурузы, сберегая остальныя на другой день. Вдругъ я услыхалъ радостный звукъ—пѣніе пѣтуха. Дрожа отъ страха ошибиться, я сталъ прислушиваться въ мучительномъ ожиданіи. Чрезъ нѣсколько минутъ явственно раздался тотъ же звукъ. Кровь стала живѣе обращаться въ жилахъ, придавая членамъ силу и теплоту. «Я бросился на колѣни и со слезами воскликнулъ: «Спасенъ! Милосердый Боже благодарю Тебя!»

Путешественника, исхудавшаго до степени живаго скелета, перенесли изъ Баэссы въ Арчидону, гдѣ онъ вскорѣ поправился при заботливомъ уходѣ. Онъ воротился въ Миланъ здоровымъ, явивъ свѣту благородный примѣръ того, какія жертвы можетъ принести наукѣ истинный мужъ, на какія опасности и лишенія готовъ человѣкъ для успѣховъ науки.

О ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЯХЪ ВЪ ПАССАЖѢ.

Сегодня, 27-го января, въ 7½ часовъ пополудни, въ залѣ Пассажа, будетъ читаться профессоромъ полковникомъ Лебедевымъ четвертая лекція изъ Военной Администраціи.

указанные Военнымъ Министромъ сроки, представляетъ на утвержденіе и приведеніе въ исполненіе Военному Министру при проектѣ отношенія къ Министру Финансовъ. О тѣхъ же случаяхъ, въ коихъ предполагается исключеніе изъ установленныхъ правилъ и дополненіе оныхъ, или какое либо сомнѣніе, дѣла вносятся на разрѣшеніе въ Комитетъ Министровъ. Сюда относятся и случаи, поименованные въ 191 ст. Тома III-го Общ. Свода Законовъ (изданія 1857 г.) Устав. о пенсіяхъ (*).

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, изложеннаго въ представленіи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, ходатайства Святѣйшаго Сѵнода, о распространеніи на бывшихъ въ Севастополѣ, въ минувшую войну, Священнослужителей нѣкоторыхъ преимуществъ, дарованныхъ чинамъ военной и гражданской службы, — Высочайше повелѣть соизволилъ: нахожденіе Священнослужителей Армейскаго вѣдомства въ Севастопольскомъ гарнизонѣ, на Сѣверной сторонѣ Севастополя и на всѣхъ батареяхъ этой стороны, въ періодѣ времени съ 13-го Сентября 1854 по 27-е Августа 1855 года, считать имъ каждый мѣсяцъ за годъ и каждый день за двѣнадцать дней на нижеслѣдующія преимущества: а) для назначенія пенсій, и б) для испрошенія разрѣшенія о несчитаніи штрафовъ препятствіемъ къ наградамъ по службѣ такимъ Священнослужителямъ, коихъ мѣстное Епархіальное Начальство признаетъ достойными этой награды по безукоризненной и усердной службѣ послѣ штрафовъ.

— Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: иностранные чугунъ и сортовое желѣзо, привозимые къ Черноморскимъ портамъ Закавказскаго края, обложить, вмѣсто опредѣленныхъ по тарифу 1857 года пошлинъ, тѣми же пошлинами, которыя, Высочайше утвержденнымъ 16-го Іюня 1859 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, опредѣлены на сіи предметы вообще по привозу въ Имперію, а именно: чугунъ, вмѣсто 15, по пяти копѣекъ, а сортовое желѣзо, вмѣсто 50, по сороку пяти копѣекъ серебромъ съ пуда.

— Г. Министръ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату Высочайшее повелѣніе, объ исполненіи послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія, о порядкѣ выбора въ Директоры Архангельской Конторы Коммерческаго Банка иногородныхъ купцовъ.

— По Именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату, въ 17-й день Октября 1859 года, за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: «Снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе Нашего Генералъ-Адъютанта, Генерала отъ Инфантеріи Князя Александра Барятинскаго, Всемилостивѣйше дозволяемъ принадлежащее ему въ Харьковской и Курской губерніяхъ родовое имѣніе обратить въ заповѣдное, по общимъ правиламъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ, въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ изложеннымъ, и на слѣдующихъ основаніяхъ, Княземъ Барятинскимъ представленныхъ: 1) Въ составъ означеннаго заповѣднаго имѣнія обращается находящееся нынѣ въ его владѣніи родовое имѣніе а именно: а) Курской губерніи въ уѣздахъ: *Льговскомъ* селы: Ивановское, Густомое, Вышняя Груня и сельцо Ольгино, съ принадлежащими къ нимъ деревнями; *Рыльскомъ*, селы: Снагость, Гапоново, Любимовка и Мазеповка, съ принадлежащими къ нимъ деревнями; и *Путивльскомъ*, селы: Крупецъ, Локоть, Ковеньки, Шалыгино, Стариково, Козино, Козацкое и Гудово также съ принадлежащими къ нимъ деревнями и хуторами; и б) Харьковской губерніи, *Сумскаго* уѣзда деревни: Глыбная и Владиміровка. 2) Сіи селы и деревни обращаются въ составъ заповѣднаго имѣнія со всѣми угодьями, хозяйственными устройствами, мельницами, господскими строеніями, школами, больницами и со всѣми экономическими заведеніями. При нихъ состоитъ удобной и неудобной земли: въ Курской губерніи 88,924 десят. 1,410 саж., а въ Харьковской 2,407 десят. 1,233 саж., на коихъ поселено, согласно съ исчисленіемъ, произведеннымъ по 10-й ревизіи: въ первой губерніи 14,871, а во второй 518 ревизскихъ мужескаго пола крестьянъ. 3) Съ владѣніемъ заповѣднаго имѣнія соединяется владѣніе движимымъ имуществомъ, въ имѣніи находящимся, семейными актами и бумагами. 4) Если послѣ учредителя заповѣднаго имѣнія не останется въ прямой нисходящей линіи наслѣдниковъ мужескаго пола, то оно поступаетъ, во всемъ его составѣ, къ старшему изъ родныхъ его братьевъ, Князю Владиміру Барятинскому, а по немъ, всему его мужескому поколѣнію. По совершенномъ прекращеніи мужескаго поколѣнія старшаго брата учредителя, заповѣдное имѣніе переходитъ ко второму брату учредителя, Князю Анатолію Барятинскому и по немъ къ мужескому его поколѣнію; по пресѣченіи же мужескаго поколѣнія втораго брата, имѣніе переходитъ тѣмъ же порядкомъ въ мужескій родъ третьяго брата учредителя, Князя Виктора Барятинскаго. Когда пресѣчется послѣднее мужеское поколѣніе братьевъ учредителя, заповѣдное имѣніе поступаетъ въ женское поколѣніе послѣдняго владѣльца. При семъ, когда имѣніе дойдетъ до лица мужескаго пола, принадлежащаго къ женскому поколѣнію, то владѣлецъ принимаетъ титулъ, прозваніе и гербъ учредителя, а каждое лицо женскаго пола сообщаетъ оные мужу, въ замѣнъ ему принадлежащихъ, но въ обоихъ случаяхъ неиначе, какъ испросивъ на то особое Высочайшее дозволеніе. 5) По состоянію части имѣнія, обращаемаго въ составъ заповѣднаго, въ залогѣ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, полное дѣйствіе опредѣляющихъ свойство заповѣднаго имѣнія постановленій начинается не прежде, какъ по уплатѣ лежащаго на немъ долга, или по переводѣ сего долга, съ согласія Кредитнаго Установленія, на другія имѣнія. Въ случаѣ же продажи сей части имѣнія за неуплату долговъ Кредитному Установленію, имѣніе это теряетъ, по силѣ статьи 2,256 Зак. Суд. Гражд. (Св. Зак. Т. X ч. 2 изд. 1857 года), свойство заповѣднаго имѣнія; и 6) По уплатѣ сего долга или и переводѣ онаго на другія имѣнія, владѣлецъ заповѣднаго имѣнія обязанъ вносить ежегодно въ одно изъ Кредитныхъ Учрежденій десятую часть доходовъ онаго до составленія вспомогательнаго капитала сего имѣнія не болѣе 300 т. р. сер., на случай, когда, по какимъ-либо чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, будутъ необходимы и чрезвычайные по тому имѣнію платежи и расходы. Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.»

(*) Вѣдомость приложена къ № 7-му Сен. Вѣд.

— По Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали предложеніе Г. Министра Юстиціи, отъ 14-го Декабря 1859 г. за № 21,491, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: на должностныхъ Членовъ Императорской Академіи Художествъ и чиновниковъ оной, а равно вдовъ ихъ и дѣтей, распространить права и преимущества на пенсіи, означенныя въ 299 — 319 ст. Уст. о пенс. Т. 3. Св. Зак. (изд. 1857 г.).

— Въ Высочайшихъ указахъ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данныхъ Придворной Конторѣ, 1860 года Января 1-го, изображено: «Губернскихъ Предводителей Дворянства: Виленскаго, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра *Домейко*, и Гродненскаго, Коллежскаго Совѣтника Каликста *Оржешко*, Всемилостивѣйше пожаловали Мы: перваго—въ званіе Камергера, а послѣдняго—въ званіе Камеръ-Юнкера Двора Нашего.»

— «Помощника Статсъ-Секретаря въ Государственномъ Совѣтѣ, въ званіи Камеръ-Юнкера, Статскаго Совѣтника Графа Михаила *Орлова-Денисова*, и состоящаго въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, Коллежскаго Совѣтника Николая *Мансурова*, Всемилостивѣйше пожаловали Мы: перваго—въ званіе Камергера, а втораго — въ званіе Камеръ-Юнкера Двора Нашего.»

— «Втораго Секретаря въ Канцеляріи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Титулярнаго Совѣтника Александра *Муханова*, и прикомандированнаго къ Миссіи Нашей въ Гагѣ, Коллежскаго Секретаря Ивана *Всеволожскаго*, Всемилостивѣйше пожаловали Мы въ званіе Камеръ-Юнкеровъ Двора Нашего.»

— «Дѣвицу Прасковью *Бибикову*, Всемилостивѣйше пожаловали Мы во Фрейлины къ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ.»

— Въ Высочайшихъ указахъ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данныхъ Правительствующему Сенату, 1860 года Января 7, изображено: «Директоромъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Директору Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Гаевскому*, Директоромъ Канцеляріи — Вице-Директору оной Статскому Совѣтнику *Тюрину*, а Вице-Директоромъ — чиновнику особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Сѵнода, Коллежскому Совѣтнику *Авчинникову*.»

— «Директора Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Каневскаго*, Всемилостивѣйше увольняемъ, согласно «прошенію его, по разстроенному здоровью, отъ службы.

(Сен. Вѣд.)

Съ 1-го августа 1859 года по 1-е января 1860 г., въ Собственную канцелярію Государыни Императрицы Маріи Александровны, добровольныхъ приношеній, въ пользу раненыхъ, при защитѣ Севастополя чиновъ Военно-Сухопутныхъ войскъ и семействъ, убитыхъ или умершихъ отъ ранъ, поступило:

Отъ Поручика *Варенцова*, завѣщанныхъ г. Щекинымъ-Ростовскимъ 30 р. с.

Отъ *разныхъ лицъ 3-го Округа*, Таращанскаго уѣзда, Кіевской губерніи 52 р. 80 к. с.

Отъ *Г. Семюты* 50 р. с.

Отъ Пензинскаго купца *Самарина* 35 р. 67½ к. с.

Отъ *барона Остенъ-Сакена* 2 р. 99 к. с.

Отъ *неизвѣстныхъ* 6 р. 30 к. с.

Поступило процентовъ по тремъ билетамъ изъ капитала 150 т. рубл. 2,765 р. с.

Итого, за исключеніемъ 1 р. 34½ к. с. страховыхъ, 2,941 р. 42 к. с.

А всего съ 1-го мая 1855 г. поступило 492,651 р. 53½ к.

Съ 1-го Августа 1859 по 1-е Января 1860 года.

а) *выдано въ пособіе.*

21 раненымъ и контуженнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ: 1,293 р. 75 к. с.

40 увѣчнымъ нижнимъ чинамъ 570 р. с.

4 семействамъ офицеровъ 140 р. с.

и б) *Внесено въ женскія Учебныя Заведенія*, за содержаніе 4 пенсіонерокъ, дочерей убитыхъ офицеровъ 440 р. 50 к. с.

Итого 2,444 25 к. с.

Затѣмъ состояло къ 1-му января 1860 г. 506 р. 23½ к.

За вышеозначенныя пожертвованія, по волѣ Государыни Императрицы Маріи Александровны, объявляется признательность Ея Величества.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе одного мѣсяца отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансіи Почтмейстерскихъ Помощниковъ: въ Областномъ г. Семиполатинскѣ; въ Хотинѣ, Бессарабской области, въ Гатчинѣ, С.-Петербургской губ.; въ Рыбинскѣ, Ярославской губ.; въ Фатежѣ, Курской губ.; въ Звенигородкѣ, Кіевской губ.; въ Данковѣ, Рязанской губ.; въ Городищѣ, Пензенской губ.; въ Липецкѣ, Тамбовской губ.; въ Сумахъ, Харьковской губ.; въ Ковелѣ, Волынской губ.; въ Нолинскѣ, Вятской губ. и въ Ольгополѣ, Херсонской губерніи.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Красноярскаго Городничаго Астраханской губерніи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *января 26-го.*

Кіевъ. *3-го января.* По случаю производившагося въ недавнее время осмотра ремесленныхъ заведеній, въ Кіевѣ были составлены списки цеховымъ мастерамъ, имѣющимъ въ городѣ свои ремесленныя мастерскія. Списки эти составлены въ самыхъ цехахъ, а потому на вѣрность ихъ можно кажется достаточно положиться. Извлекаемъ изъ этихъ списковъ нѣсколько общихъ чиселъ.

1. Въ *сапожномъ цехѣ* считается 61 лице, имѣющее собственныя мастерскія заведенія. Въ томъ числѣ: сапожниковъ 23, башмачниковъ 18, кожевниковъ 10, шорниковъ 4, прочихъ мастеровыхъ 6.

Сюда входятъ 9 лицъ, платящихъ гильдію: именно 5 кожевниковъ, 3 шорника и 1 сапожникъ. Одно лице (изъ кожевниковъ) платитъ первую гильдію, а прочія третью.

Ремесленныя заведенія этого цеха находятся преимущественно въ Подольской и Плоской частяхъ города, въ Кожемякахъ и на Кореневкѣ.

2. Въ *Кравецкомъ* (портняжномъ) *цехѣ* считается 57 лицъ, имѣющихъ собственныя заведенія. Изъ нихъ: портныхъ 53, модистокъ 2, перчаточникъ 1 и бандажистъ 1.

Нѣкоторые изъ лучшихъ кіевскихъ портныхъ, живущихъ на Крещатикѣ, многія модистки и перчаточники, производящіе въ Кіевѣ ремесло, какъ видно изъ списковъ, къ цеху не относятся.

Большая часть второстепенныхъ по искусству портныхъ живетъ въ частяхъ Подольской, Любедской и Старокіевской.

3. Въ *цехѣ кушнерскомъ* только 6 человѣкъ имѣютъ свои заведенія, именно: 4 картузника и 2 кушнера.

4. *Кузнечный цехъ*, одинъ изъ обширнѣйшихъ: въ немъ 61 мастеръ съ заведеніями. Въ томъ числѣ кузнецовъ 41, слесарей 8, мѣдниковъ 10, прочихъ ремесленниковъ 2.

Кузнецы помѣщаются преимущественно въ Лыбедской и Плоской частяхъ города, отчасти въ Старокіевской.

5. *Столярный цехъ* также принадлежитъ къ числу значительнѣйшихъ. Здѣсь столяровъ 45, фортепіянщиковъ 2, драпировщиковъ 2, органный мастеръ 1, рѣзчикъ 1, всего 51.

Одинъ изъ столяровъ платитъ третью гильдію, 8 иностранцевъ и иногородныхъ, прочіе кіевскіе мѣщане.

Столяровъ большая часть живетъ въ Подольской, Плоской и Лыбедской частяхъ города, но многіе высшаго разряда мастера, особенно мебельщики, сосредоточены около Крещатика.

6. Въ *Бондарскомъ цехѣ* всѣхъ имѣющихъ свои заведенія мастеровъ считается 19. Изъ нихъ стельмаховъ 12, настоящихъ бондарей 7.

Бондаря почти всѣ живутъ въ Плоской части города, стельмахи въ разныхъ.

7. *Иконописный цехъ* самый многочисленный въ Кіевѣ. Въ составъ его входитъ 70 лицъ съ мастерскими. Въ числѣ ихъ 35 иконописцевъ, 13 кресторѣзовъ, 18 перепледчиковъ, 1 конвисарь и еще 1 мастеровой.

Иконописцевъ наибольшая часть живетъ въ частяхъ Подольской, Плоской и Старокіевской, перепледчиковъ довольно и въ другихъ.

8. *Серебряный цехъ* заключаетъ въ себѣ 37 членовъ съ мастерскими заведеніями, между которыми серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастера 24, часовыхъ мастеровъ 9, ламповщиковъ 4.

Члены этого цеха сосредоточены преимущественно въ частяхъ Дворцовой, Старокіевской, Лыбедской, вообще близъ Крещатика, также въ Подольской.

9. *Гончарскій цехъ* состоитъ всего изъ 6 гончаровъ, производящихъ свое ремесло болѣе въ Лыбедской и Плоской частяхъ города.

10. Въ *Перепечайномъ* (булочномъ) *цехѣ* считается мастеровъ 31. Всѣ они булочники и хлѣбники. Живутъ въ частяхъ Печерской, Подольской, Старокіевской и Лыбедской.

11. Къ *мясному цеху* отнесены по спискамъ колбасники, числомъ 5. Куда отнесены настоящіе мясники, мы незнаемъ.

12. *Цехъ цирюльницкій* состоитъ изъ 8 содержателей цирюленъ.

Такимъ образомъ въ 12 означенныхъ цехахъ, всѣхъ мастеровъ, имѣющихъ въ Кіевѣ свои ремесленныя заведенія и мастерскія, считалось въ 1859 году, по составленнымъ въ томъ же году спискамъ, 412. К. К.

(Кіев. Тел.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Morning-Post говоритъ, что дружественныя сношенія Франціи и Англіи день ото дня становятся тѣснѣе и что между ними формально условлено не допускать никакого посредничества въ Италіи, а предоставить жителямъ самимъ рѣшить свою участь. Для этого составляются теперь выборы въ герцогствахъ и въ Романьи, и собранія этихъ депутатовъ должны объявить о соединеніи этихъ областей съ Піемонтомъ. Можно заранѣе предвидѣть ихъ рѣшеніе, потому что сардинское правительство уже послало своихъ офицеровъ въ тосканскую армію для обученія артиллеристовъ, и вообще распоряжается уже на основаніи фактическаго соединенія; но англійская министерская газета ни слова не говоритъ: согласна ли прочая Европа на это распоряженіе, а особливо Австрія, которая заключила цюрихскій миръ совсѣмъ не на такомъ основаніи.

Таже газета увѣряетъ, что французскія войска вскорѣ очистятъ Италію, но что сопротивленіе папы и Неаполя противу соединенія средней Италіи съ Піемонтомъ можетъ произвесть важныя столкновенія. Очень ясно, что Пій IX никакъ добровольно не согласится на требуемую уступку, о чемъ и разослалъ формальный циркуляръ; бывшіе герцоги тоже будутъ конечно протестовать противу окончательнаго лишенія ихъ престоловъ. Хорошо ли, дурно ли они дѣйствовали до войны и во время ея, но сила революціи не составляетъ еще основнаго общенароднаго права. Можемъ утвердительно сказать, что утвержденіе подобнаго права требуетъ *общаго* согласія Европы, а иначе это будетъ односторонняя сдѣлка, не обязывающая никого въ будущемъ.

Впрочемъ, лордъ Джонъ Россель, въ послѣднемъ засѣданіи парламента, далъ отъ имени англійскаго правительства самыя миролюбивыя увѣренія, выразивъ надежду, что война не возобновится и объявя, что Франція не желаетъ войны, что Австрія не намѣрена дѣлать нападенія на Сардинію и что англійскій кабинетъ получилъ отъ туринскаго двора увѣреніе, что онъ не подастъ повода къ возобновленію войны.

Однако же въ Римѣ и Венеціи продолжаются народныя волненія. Партія Мадзини опять явилась на сцену. Конечно, въ Венеціи много войскъ, и тамъ нельзя ожидать возстанія; но самыя дѣйствія мѣстныхъ австрійскихъ начальствъ увеличиваютъ всеобщее ожесточеніе. Народъ почему-то увѣренъ, что Австрія согласится продать ихъ область для поправленія своихъ финансовъ. Neue Preussische-Zeitung, неизвѣстно изъ какихъ источниковъ, увѣряетъ, что французскій посланникъ въ Вѣнѣ, по порученію императора Наполеона, представилъ графу Рехбергу, что сохраненіе Венеціи поставитъ Австрію въ затруднительное и опасное положеніе, котораго результатъ будетъ точно такой же, какъ и съ Ломбардіею. Отвѣтъ вѣнскаго кабинета неизвѣстенъ.

Вопросъ о соединеніи Савоіи съ Франціею встрѣтилъ, кажется, сопротивленіе въ Англіи, и Times говоритъ, что Франція вѣрно не сдѣлаетъ такого постыднаго (shabby) поступка, который помрачитъ всю славу ея и императора Наполеона III, который исполнялъ свою великую идею вѣрно не для того, чтобъ пріобрѣсть нѣсколько пустыхъ альпійскихъ горъ. Берлинскія газеты, съ другой стороны, равнодушно обсуждавшія вопросъ о присоединеніи средней Италіи къ Піемонту, какъ бы благопріятствуя ему, вдругъ взволновались при извѣстіи о намѣреніи Франціи присоединить къ себѣ Савоію. Онѣ говорятъ, что самое пріобрѣтеніе Савоіи не важно, но доводы, на которые Франція ссылается при этомъ, очень опасны. Она требуетъ своихъ естественныхъ границъ, а это слово еще памятно со временъ первой имперіи. Отъ Альпъ до Рейна только шагъ, и тогда тоже Франція твердила, что Рейнъ составляетъ *естественную* ея границу. А потому этотъ вопросъ обѣщаетъ сильную полемику, если не больше.

Говорятъ, что туринскій кабинетъ сообщилъ парижскому протестъ, который онъ намѣренъ представить папѣ противу вербованья австрійскихъ солдатъ въ римскія войска. Сардинія почитаетъ это вербованье иноземнымъ посредничествомъ, и если оно продолжится, то почтетъ себя въ правѣ противодѣйствовать этому съ своей стороны.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Туринъ, *6-го февраля (25-го января)*. Сардинскій посланникъ въ Парижѣ г. Дезамброа отозванъ отъ этого поста; повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Парижѣ назначенъ графъ Нигра. Графъ Арезе также отправился въ Парижъ. Г. Фарини прибылъ въ Туринъ. Король Викторъ-Эммануилъ отправится въ Миланъ 3-го (15-го) февраля.

Мадридъ, *7-го февраля (26-го января)*. Пораженіе марокканской арміи было совершенное. Палатки, артиллерія, военные снаряды все досталось въ добычу испанцамъ. Тетуанъ сдался послѣднимъ безъ сопротивленія. Испанцы занимаютъ нашъ городъ и укрѣпленія.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 28-го (16-го) января.* (Nord.) До сихъ поръ Пруссія не противилась соединенію средней Италіи съ Піемонтомъ, но какъ скоро Франція дѣлаетъ это съ условіемъ пріобрѣтенія Савоіи, то во всѣхъ умахъ начинаютъ возникать опасенія: не будетъ ли это угрозою противу безопасности сопредѣльныхъ державъ и

Германіи въ особенности? И настоящая опасность не въ самомъ соединеніи Савоіи, а въ доводахъ, выставляемыхъ по этому Франціею. Она требуетъ *естественныхъ* своихъ границъ; но отъ Альпъ до Рейна только шагъ, и потребовавъ сперва Альпы, можно повторить тотъ же доводъ и о Рейнѣ. Немудрено, что всѣ газеты примутся теперь за прежніе возгласы въ защиту безопасности Германіи. Для сохраненія всеобщаго спокойствія нужно, чтобъ французское правительство чистосердечно обнародовало свои намѣренія по этому предмету.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 28-го (16-го) января.* (Nord.) Здѣшній кабинетъ ожидалъ все рѣшительнаго отзыва папы, и онъ послѣдовалъ. Въ l'Univers напечатанъ циркуляръ Пія IX, въ которомъ онъ оправдываетъ совершенный отказъ, сдѣланный имъ императору Наполеону на счетъ Романьи. Хотя всѣ заранѣе предвидѣли это рѣшеніе, но соболѣзнуютъ о немъ, потому что оно увеличиваетъ современныя затрудненія. Вѣроятно по этому случаю распространился слухъ будто Франція сообщила всѣмъ кабинетамъ, что она уже отказывается отъ предположеннаго конгресса. Дѣйствительно, при всѣхъ этихъ несогласіяхъ трудно было бы составить конгрессъ. Самыя происшествія сильнѣе всѣхъ совѣщаній рѣшатъ вопросъ, и это рѣшеніе должно будетъ быть утверждено молчаніемъ или явнымъ согласіемъ. Тѣмъ хуже для тѣхъ, которые захотятъ силою дать обратный ходъ событіямъ и подвергнуть всю Европу неминуемымъ бѣдствіямъ.

— Вопросъ о Венеціи можетъ быть будетъ рѣшенъ прежде, нежели вопросъ о присоединеніи Савоіи къ Франціи. Опасаясь новыхъ и важныхъ столкновеній, парижскій кабинетъ старается убѣдить Австрію въ необходимости принять рѣшительныя мѣры. Маркизъ Мутье излагалъ графу Рехбергу мнѣніе императора Наполеона о положеніи Венеціи, а именно, что Австрія готовитъ себѣ долголѣтнія затрудненія и опасности, которыя неизбѣжно будутъ имѣть тотъ же результатъ, какъ и съ Ломбардіею. Будучи вѣренъ своимъ обязательствамъ въ Виллафранкѣ и Цюрихѣ, императоръ Наполеонъ предлагаетъ свои услуги императору Францу-Іосифу, чтобъ рѣшить вопросъ о Венеціи соотвѣтственно обоюднымъ пользамъ Италіи и Австріи. Говорятъ, что на дняхъ выйдетъ брошюра по этому вопросу тогоже автора, который составилъ брошюру: *Папа и Конгрессъ.*

— Patrie говоритъ: «На запросъ лорда Норменби лордъ Гранвиль далъ самый дипломатическій отвѣтъ. Но что именно сообщилъ лондонскій кабинетъ тюльерійскому по вопросу о Ниццѣ и Савоіи, лордъ Гранвиль не сказалъ этого. Знаемъ только, что первые государственные люди Англіи и вся нація согласны въ томъ, что надобно самимъ народамъ предоставить рѣшеніе своей участи. Какимъ же образомъ можетъ быть дурно въ Ниццѣ и Шамбери то, что хорошо и законно во Флоренціи? И по логикѣ, и по прямодушію англійское правительство не можетъ противиться желаніямъ Савоіи, если она пожелаетъ быть соединенною съ Франціею. А чтобъ не было никакихъ недоразумѣній, то всего вѣрнѣе отобрать поголовно голоса жителей. Впрочемъ, имена вновь избранныхъ въ Шамбери депутатовъ краснорѣчивѣе всего говорятъ въ пользу этого соединенія.»

— О предстоящей перемѣнѣ въ военной одеждѣ пишутъ слѣдующее: полукафтанъ остается прежній, но вмѣсто одного борта пуговицъ будетъ два. Эполеты уничтожаются, а вмѣсто нихъ будутъ гусарскіе офицерскіе значки. Фузелерная сабля сдѣлается всеобщею. Бѣлыя перевязи уничтожаются, а вся армія получитъ черныя кожаныя. Сабля и патронная сума будутъ носиться черезъ грудь. Нынѣшнія каски тоже уничтожаются, а вмѣсто нихъ будутъ кепи или легкіе шлемы. Стоячихъ воротниковъ не будетъ; ихъ замѣняютъ гусарскіе, узкіе, отложные воротники. Пуговица на плечахъ будетъ обозначать нумеръ полка.

— Говорятъ, что министръ земледѣлія и торговли г. Руэ передаетъ свой портфель г. Франквилю и будетъ назначенъ посломъ въ С.-Петербургъ, вмѣсто герцога Монтебелло, отзываемаго отъ своего поста.

— Въ Constitutionnel напечатанъ циркуляръ папы объ отказѣ на совѣты и предложенія императора Наполеона. При этомъ слѣдуетъ статья Грангильо, въ которой соболѣзнуютъ, что Римъ, какъ и до войны, все еще находится подъ вліяніемъ Австріи. «Франція исполнила свой долгъ (говоритъ статья), и хотя папа отказался отъ совѣтовъ Франціи, но эти совѣты никогда не превратятся въ угрозы. Какъ ни несправедливъ римскій дворъ къ ней, но она не выступитъ изъ своей системы умѣренности и обѣщанной защиты папѣ. Еслибы Пію IX угрожала анархія, то Франція первая явилась бы къ нему на помощь. Но если политика папы подвергнетъ его какому нибудь кризису, то отвѣтственность за это не падетъ на великодушную націю, которая все сдѣлала для предотвращенія его отъ бѣдствій.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 27-го (15-го) января.* (Nord.) Daily News пишетъ слѣдующее: «Мы не удивляемся, что во Франціи и въ Англіи много людей недовольныхъ тѣснымъ согласіемъ между обоими правительствами. Новый коммерческій трактатъ служитъ теперь этимъ людямъ поводомъ къ нападкамъ. Не только протекціонисты угрожаютъ Франціи паденіемъ ея промышленности, но ультрамонтанскія газеты стараются разстроить дружественную связь западныхъ державъ. Всѣ партіи въ Англіи возстаютъ противъ министерства. Онѣ вовсе не заботятся объ условіяхъ заключеннаго трактата, а видятъ въ немъ политическое направленіе. Но всѣ эти происки не будутъ имѣть успѣха. Говорятъ, что доходы наши пострадаютъ отъ новаго коммерческаго трактата; но еслибъ это дѣйствительно и случилось, то мы на опытѣ знаемъ, что въ первые годы всякая новая система влечетъ за собою недочеты, и тогда мы охотно даже заплатимъ эту страховую премію, которая обезпечитъ намъ прочный союзъ съ Франціею.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Все, что Австрія продолжаетъ дѣлать въ Венеціи, доказываетъ, какъ она понимаетъ обѣщанныя реформы и предположенную конфедерацію. Она только хочетъ, чтобъ Италія была въ нищенствѣ и невѣжествѣ. По счастію, Франція надзираетъ за судьбою народовъ полуострова и желаетъ содѣйствовать стремленію ихъ къ независимости и національности. Средняя Италія уже достигла до этого, и прежніе угнетатели ея не возвратятся. Тогда весь италіянскій вопросъ ограничится Венеціею, и его надобно будетъ наконецъ кончить. И она должна будетъ наконецъ сдѣлаться свободною. Австрія должна будетъ оставить Италію навсегда. Всѣ убѣждены здѣсь въ этомъ и всѣ увѣрены, что Наполеонъ III никогда не оставлялъ ихъ, а заключивъ даже вилла-франкскій миръ, думалъ уже о средствахъ возвратить Венеціи свободу не силою оружія, а неизбѣжнымъ ходомъ обстоятельствъ? Онъ никогда не измѣнялъ своей программы. Впрочемъ, говорятъ, что и Австрія ищетъ только благопріятнаго случая, чтобъ уступить Венецію за деньги. Разстройство ея финансовъ извѣстно, и потому венеціянцы сохраняютъ свои надежды. Хотя Австрія и не дѣлаетъ на этотъ годъ рекрутскаго набора, но объявила однакоже, что всѣ, которые должны вступить въ службу и которыхъ не окажется на лицо, почитаются дезертирами. А ихъ 24,000, которые служатъ въ арміи генерала Фанти, ожидая случая драться съ Австрійцами.

— *28-го (16-го) января.* (Nord). Оппозиція противу коммерческаго трактата съ Франціею усиливается здѣсь. Англійскіе и шотландскіе судохозяева вопіютъ, что трактатъ полезенъ только для французовъ, потому что ихъ корабли пользуются каботажнымъ судоходствомъ на берегахъ Англіи, а британскіе исключены изъ этого на берегахъ Франціи. Сверхъ того разсчитано, что государство потеряетъ болѣе милліона фунтовъ стерлинговъ сбавкою пошлинъ съ французскихъ винъ.

— Times, сообщая объ отвѣтѣ лорда Гранвиля на запросъ лорда Норменби, говоритъ: «Мы надѣемся, что Франція не сдѣлаетъ столь постыднаго (shabby) поступка. Присоединеніе Савоіи отняло бы у нея все великодушіе въ цѣли послѣдней войны, всю славу великой идеи. Конечно, Франція легко пріобрѣтетъ Ниццу и Савою, потому что Викторъ-Эммануилъ не въ состояніи отказать ему, получивъ за это всю среднюю Италію. Но что скажетъ весь свѣтъ? Что скажетъ исторія? Мы, англичане, утѣшились бы, можетъ быть, тѣмъ, что савойцы, преслѣдующіе насъ своими обезьянами, сурками, бѣлою мышью и шарманками, завербованы будутъ во французскую армію и отправлены въ Алжирію; но намъ стыдно было бы за великаго освободителя Италіи, который покрылъ бы славою великолѣпной идеи только для того, чтобъ пріобрѣсть бѣдную провинцію. Надѣемся, что англійское правительство не будетъ имѣть случая выразить императору французовъ дружескія и твердыя свои намѣренія по этому великому европейскому вопросу и не обязана будетъ напомнить ему 42-го пункта вѣнскаго трактата, который гарантируетъ нейтралитетъ Шабли, Фоссиньи и всей Савоіи къ сѣверу отъ Угины и ставитъ эти провинціи подъ защиту великихъ державъ, хотя онѣ принадлежатъ королю сардинскому. Это не послужило бы къ чести ни Наполеона III, ни Франціи, еслибъ исторія сказала нѣкогда, что въ 1859 году они воевали въ Италіи, чтобъ вознаградить себя за свои пожертвованія и пріобрѣсть нѣсколько горъ. Выставивъ фактъ, мы доказываемъ невозможность осуществленія ихъ. Пусть Ницца и Савоія успокоятся. У нихъ не будетъ французскаго посредничества, какъ тому назадъ было австрійское въ Италіи».

АФРИКА. (N. Pr. Ztg.) Испанскія осадныя работы предъ Тетуаномъ продолжаются. Говорятъ, что этотъ городъ съ рѣкою и гаванью будетъ объявленъ порто-франко. Изъ Сеуты до Тетуана будетъ построена желѣзная дорога. Впрочемъ, увѣряютъ, что начались уже мирные переговоры, и по взятіи Тетуана заключенъ будетъ миръ. Условія его состоятъ въ уплатѣ Испаніи военныхъ издержекъ въ трехлѣтній срокъ и въ уступкѣ области отъ Сеуты до Сіерра Буллонеса, то есть всего нынѣ занятаго пространства, съ торжественною обязанностію держать въ повиновеніи ангерскія племена. Говорятъ, что въ Танжерѣ была уже конференція, при которой были англійскій уполномоченный Дрюммондъ-Бей, французскій г. Кастильонъ и марокскій министръ иностранныхъ дѣлъ Магометъ-эль-Катибъ. Вторая конференція будетъ въ Гибралтарѣ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(J. de St.-P.) Вотъ статистическія данныя по составу папскихъ владѣній, считая и взбунтовавшіяся легаціи. Всѣ эти провинціи составляютъ пять легацій: 1) Римъ съ делегаціями Витербо, Чивитта-Веккіо и Орвіотто. 2) Романья съ делегаціями Болоньи, Феррары, Форли и Равенны. 3) Мархіи съ делегаціями Анконы, Урбино, Пезаро, Мачерата и Бреттофермо, Аскали и Камерино. 4) Умбрія съ делегаціями Сполетто, Перуджи и Ріотто. 5) Кампанья съ делегаціями Веллетри, Фрадиною и Беневенто. Въ 1858 году папскія области на протяженіи 12,041 квадр. италіянскихъ миль имѣли 3,124,668 жителей, въ числѣ которыхъ было 10,000 протестантовъ и евреевъ. Налоги простирались до 14,732,365 скуди ($19\frac{1}{2}$ мил. руб. сер.), то есть по $4\frac{3}{4}$ скуди ($6\frac{1}{3}$ руб. сер.) съ человѣка. Духовныя лица и заведенія не платятъ никакихъ податей, и отъ этого налогъ на каждаго прочаго жителя увеличивается на $\frac{1}{5}$. Армія оффиціяльно показывалась въ 15,239 человѣкъ, не считая дворянскую гвардію папы. Духовная власть папы имѣетъ въ Европѣ 104 архіепископствъ, 495 епископствъ, 25 делегацій и префектуръ; въ Африкѣ 6 епископствъ и 14 апостольскихъ префектуръ; въ Азіи 6 патріарховъ, 6 архіепископовъ, 466 епископовъ и 43 префектуры; въ Америкѣ 16 архіепископовъ, 83 епископа и 10 викаріевъ. Сверхъ того 281 архіепископовъ и епископовъ in partibus infidelium.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Observer объявляетъ, что великія европейскія державы будутъ сильно протестовать противу присоединенія Ниццы и Савоіи къ Франціи.

— Увѣряютъ, что лордъ Пальмерстонъ рѣшился распустить парламентъ, если оппозиція получитъ большинство голосовъ по какому либо вопросу.

— (Ind. B.) Изъ Неаполя, отъ 24-го января, пишутъ, что генералъ Филанджіери уѣхалъ въ Пуццано и окончательно подалъ просьбу объ отставкѣ, но король далъ ему только 6-ти недѣльный отпускъ. Маркизъ Вилламарина принятъ былъ королемъ на аудіенціи и возобновилъ обѣщанія Піемонта съ условіемъ взаимнаго нейтралитета.

— Изъ Бомбея получена депеша отъ 10-го января. Вагеры разбиты, и англичане потеряли 46 убитыми и ранеными. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаютъ, что корпусъ въ 12,000 европейцевъ и 8,000 сипаевъ готовъ къ отъѣзду въ Китай.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла и раздается подписчикамъ первая книжка
«СОВРЕМЕННИКА»
на 1860 годъ.
Журнала Литературнаго и Политическаго,
ИЗДАВАЕМАГО И. ПАНАЕВЫМЪ и Н. НЕКРАСОВЫМЪ.

Содержаніе: Начало Руси. *Н. И. Костомарова.* Трое. Романъ *П. Волгонскаго.* Іюльская Монархія (I—IV) *Н. Ч.* Гамлетъ и Донъ-Кихотъ. Рѣчь, произнесенная 10 января 1860 года на публичномъ чтеніи въ пользу нуждающихся литераторовъ и ученыхъ. *И. С. Тургенева.* Уголовные преступники. *Грыцько.* 1. Борьба. 2. «И Нынѣ» (читаны на публичномъ чтеніи въ пользу нуждающихся литераторовъ 10 января 1860 года). Стихотв. *В. Г. Бенедиктова.* Статуя, на Кладбищѣ «Ходитъ вѣтеръ избочась», Весталка, Прощанье Лѣта, Людскіе Вздохи. Стих. *К. К. Случевскаго.* Убогая и Нарядная. Стихотв. *Н. А. Некрасова* Воспоминаніе о Бѣлинскомъ *И. И. Панаева.* Скрежетъ зубовный. (Посвящается любителямъ отечественнаго красноречія. *Н. Щедрина.*)

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Капиталъ и Трудъ. *Н. Г. Чернышевскаго.* Свѣдѣнія о жизни и смерти Царевича Алексѣя Петровича. *П...* «Новыя книги: Рѣчи и отчетъ, читанные въ торжественномъ собраніи Московской практической Академіи коммерческихъ наукъ, 17 декабря 1859 г. — Норманскій переводъ русской исторіи. Сочиненіе *М. Погодина.*— Италіянскій вопросъ, составленный изъ различныхъ иностранныхъ источниковъ подъ редакціею *А. И. Г.*— Литературные дѣятели прежняго времени. *Е. Колбасина.*— Десятилѣтіе Императорской Публичной Библіотеки (1849—1959). Записка, представленная Государю Императору директоромъ библіотеки. — Путеводитель по Императорской Публичной Библіотекѣ. Иностранная Литература. Предразсудки и суевѣріе англичанъ *Б.* Всероссійскія иллюзіи, разрушаемыя розгами *Н. А.—бова.* Политика. Перемѣна въ положеніи италіянскаго вопроса.— Сближеніе Франціи съ Англіею.—Консультація о декретѣ 17 февраля 1852 года.— Приложенія: I. «Папа и конгресъ». II «Разговоръ француза съ англичаниномъ». Свѣдѣніе о числѣ подписчиковъ на «Современникъ» въ 1859 году по губерніямъ и городамъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ:

При 1 № Современника» прилагается брошюра, служащая для справокъ при чтеніи политическихъ и историческихъ сочиненій, подъ названіемъ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ И СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О СУЩЕСТВУЮЩИХЪ НЫНѢ ГОСУДАРСТВАХЪ.
Сост. Е. П. Карновичемъ.

Для слѣдующихъ книгъ приготовлены между прочимъ: Софья Николаевна Бѣловодова *А. И. Гончарова.* Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ *Н. И. Костомарова.* Взглядъ на Историческое развитіе русскаго порядка законнаго наслѣдованія, въ сравненіи съ различными европейскими законодательствами. *К. Д. Кавелина.* Объ общественномъ положеніи женщины у разныхъ народовъ древняго и новаго міра *М. Л. Михайлова.* Сонъ на Волгѣ. Комедія *А. Н. Островскаго.*

Романъ въ Петербургскомъ полу-свѣтѣ. *П. Н. Станицкій.* Деревенская газета. Повѣсть *Н. В. Успенскаго.* Бѣглянка. Повѣсть *Словутинскаго.* Фридрихъ. Разсказъ *Колбасина.* Повѣсти и Разсказы: *Достоевскаго, (Ѳ. М.) Щедрина, Панаева, Елагина, Селиванова, Плещеева, Потѣхина* и *Карновича.* Повѣсть *И. С. Тургенева.* Стихотворенія: *Плещеева, Полонскаго, Некрасова, Щербины.*

ПОДПИСКА НА СОВРЕМЕННИКЪ 1860 ГОДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ПОДПИСКА НА 1860 ГОДЪ ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: въ Конторѣ «Современника», на Невскомъ Проспектѣ, противъ Арсенала Аничкова Дворца, въ домѣ Завѣтнова, при книжномъ магазинѣ А. И. Давыдова.

Въ Москвѣ: въ Конторѣ «Современника», на углу Большой Дмитровки, противъ Университетской Типографіи, въ домѣ Загряжскаго, при книжномъ магазинѣ И. В. Базунова.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Цѣна за годовое изданіе «Современника» въ С.-Петербургѣ безъ доставки: *Пятнадцать Руб. Сер.*, съ пересылкою или доставкою: *шестнадцать руб. пятьдесятъ коп. сер.*

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 27-го января.

Въ $7\frac{1}{2}$ ч. На Большомъ Театрѣ: Италіянская опера, 1-е добавочное представленіе 2-го абонемента.

Въ $6\frac{1}{2}$ ч. На Александринскомъ Театрѣ: Отецъ семейства, драма въ 4 д.; На хлѣбъ на воду! шутка въ 1 д; Два мужа и двѣ жены, вод. въ 1 д; Женщины-арестанты, шутка-вод. въ 1 д.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3 й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногороднихъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 22. Четвертокъ, 28-го Января. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: По Военному Вѣдомству 25-го Января 1860 года. — Пожалованіе орденами. — Высочайшіе указы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Отчетъ Виленской Археологической Коммиссіи. — Копія съ письма графа В. Платера.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. — Телеграфическія депеши. — Пруссія. — Австрія. — Франція. — Великобританія. — Италія. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: О памятникѣ на мѣстѣ Лейпцигской битвы 1813 года. — Извлеченіе изъ письма архитектора Мотеса. — Смѣсь.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Января 25-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся въ Прапорщики: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Нижегородскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Бутовичъ** — въ Тверской Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Сѣверскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, изъ юнкеровъ **Шепелевъ**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго: изъ унтеръ-офицеровъ **Куликовскій**—въ этотъ полкъ, изъ юнкеровъ: **Бѣгаловъ и Денисенко**, — оба въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. Ставропольскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Аврамовъ** — въ Крымскій Пѣхотный полкъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 1-го, изъ юнкеровъ **Корди**.

Назначаются. По Кавалеріи. Начальникъ Штаба Корпуса Жандармовъ и Управляющій 3-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Генералъ-Адъютантъ **Тимашевъ 2-й**. По Пѣхотѣ. Управляющій дѣлами Императорской Главной Квартиры и собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя, Генералъ-Адъютантъ Графъ **Адлербергъ 2-й**. По Артиллеріи. Непремѣнный Членъ Совѣта Императорской Военной Академіи и Членъ Учебнаго Комитета Военно-Учебныхъ Заведеній, состоящій по симъ Заведеніямъ Генералъ-Лейтенантъ Баронъ **Медемъ 1-й**, — всѣ трое Членами Главнаго Управленія Цензуры, а послѣдній и Предсѣдателемъ С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета, съ оставленіемъ въ прежнихъ занимаемыхъ ими должностяхъ и званіяхъ. По Межевому Корпусу. Межевыхъ Топографовъ Капитанъ **Сегедій 1-й**—Симбирскимъ Губернскимъ Землемѣромъ, на мѣсто Межеваго Инженеръ-Поручика **Князева**.

Переводятся. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Невскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Лицынскій**—въ 4-й резервный баталіонъ Углицкаго Пѣхотнаго полка. По Артиллеріи. Финляндской № 2-го батареи Поручикъ **Герасимовъ**—въ штатъ С.-Петербургской Полиціи, съ зачисленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи.

Увольняется въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Плоцкій Плацъ-Адъютантъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитанъ **Шилло**, для излеченія болѣзни, отъ раны и контузіи происходящей, за границу, къ минеральнымъ водамъ въ Германію и Швейцарію, на 6 мѣсяцевъ.

Продолжается срокъ отпуска. Командиру Екатеринбургскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича полка, Полковнику **Веревкину**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ и контузіи происходящей, за границу, на 2 мѣсяца.

Увольняются отъ службы: По домашнимъ обстоятельствамъ. 3-го Учебнаго Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ **Ниловъ**. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Перновскаго Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Подпоручикъ **Романусъ**, съ переименованіемъ въ Провинціальные Секретари.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе С.-Петербургскому Оберъ-Полиціймейстеру, Свиты Его Величества Генералъ-Маіору Графу **Шувалову**, за распорядительность его по устройству помѣщенія для Полицейскаго Управленія 1-й Адмиралтейской части.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Пѣхотѣ. Помощникъ Окружнаго Генерала 6-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, состоявшій по Армейской Пѣхотѣ, Полковникъ **Алферовъ 1-й**. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ, Пѣхотныхъ полковъ: Прагскаго Генералъ-Адъютанта Лидерса, Подпоручикъ **Порчинскій**, Люблинскаго, Штабсъ-Капитанъ **Шпаковскій**. По Корпусу Топографовъ. Подпоручикъ **Малышковъ**. По Инженерному Корпусу. Арестантской № 37-го роты, Инженернаго вѣдомства, Штабсъ-Капитанъ **Башковъ**.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго.

1859 года, Октября въ 25-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Новороссійскимъ и Бессарабскимъ Генералъ-Губернаторомъ засвидѣтельствованной, Дежурный Штабъ-Офицеръ Дежурства при немъ состоящаго, Подполковникъ Егоръ *Гангардтъ*. — Октября въ 27-й день, по засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной и ревностной службѣ и особыхъ трудахъ, много способствовавшихъ къ успѣшному и благополучному окончанію плаванія, какъ при проводкѣ корабля «Цесаревичъ» чрезъ мелководье Днѣпровскаго лимана, такъ и въ переходъ онаго изъ Чернаго моря въ Балтику, въ бурное осеннее и зимнее время года, Капитанъ 1-го ранга, Командиръ 9-го Флотскаго экипажа и корабля «Цесаревичъ», Кондратій *Штофрегенъ*.

Того же ордена и степени, безъ украшеній.

1859 года, Октября въ 20-й день, по засвидѣтельствованію Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ, Начальникъ Отдѣленія Почтоваго Департамента, Коллежскій Совѣтникъ Евгеній *Кожуховъ*. — Въ тотъ же день (20-го Октября), по засвидѣтельствованію Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Помощникъ Московскаго Почтъ-Директора, Коллежскій Совѣтникъ Александръ *Ваксель*. — Октября въ 27-й день, по засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной и ревностной службѣ и особыхъ трудахъ, много способствовавшихъ къ успѣшному и благополучному окончанію плаванія, какъ при проводкѣ корабля «Цесаревичъ» чрезъ мелководье Днѣпровскаго лимана, такъ и въ переходъ онаго изъ Чернаго моря въ Балтику, въ бурное осеннее и зимнее время года, 16-го Флотскаго экипажа, Командиръ строющагося фрегата «Александръ Невскій», Александръ *Андреевъ 1-й*.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, Января 24-го дня 1860 года, производятся: За выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: Изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники: по части Провіантской, Провіантскаго Департамента: Провіантскіе чиновники: V-го класса, *Воейковъ*, съ 17-го Ноября 1859 года. VI-го класса, *Славянскій*. — Назначается по Военному Министерству: состоящій по Военному Министерству, Статскій Совѣтникъ *Петровъ* — Завѣдывающимъ Временными Архивами Дѣлъ упраздненнаго Департамента Военныхъ Поселеній и всѣхъ Управленій бывшихъ Округовъ пахатныхъ солдатъ и съ оставленіемъ состоящимъ по Военному Министерству.

Г. Министръ Юстиціи предложеніемъ отъ 12-го Ноября 1859 года довелъ до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, что Государь Императоръ, осчастлививъ Высочайшимъ Своимъ посѣщеніемъ, 19-го Сентября 1859 года, подвѣдомственную Императорскому Человѣколюбивому Обществу Одесскую Богадѣльню Сердобольныхъ Сестеръ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: благотворительное заведеніе сіе, въ память учредителя онаго, именовать: «Одесская, Тайнаго Совѣтника Стурдзы, Богадѣльня Сердобольныхъ Сестеръ.» Высочайшее повелѣніе сіе припечатано 4-го Декабря 1859 года въ № 97-мъ С.-Петербургскихъ Сенатскихъ Вѣдомостей. Нынѣ Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: означенное заведеніе, согласно представленію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, именовать: *«Одесская Стурдзовская Богадѣльня Сердобольныхъ Сестеръ.»*

ФЕЛЬЕТОНЪ.

О ПАМЯТНИКѢ НА МѢСТѢ СРАЖЕНІЯ 1813 ГОДА ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ (*).

Нигдѣ, кажется, воспоминанія о войнахъ Наполеона I-го не сохранились такъ живо, какъ въ Саксоніи, бывшей театромъ послѣднихъ гигантскихъ битвъ 1813 года.

Достопамятные дни 16-го (4-го), 18-го (6-го) и 19-го (7-го) октября 1813 года, въ которые на равнинахъ Лейпцига рѣшилась судьба непобѣжденнаго до тѣхъ поръ въ открытомъ бою поработителя Европы, и понынѣ составляютъ одинъ изъ интереснѣйшихъ предметовъ разговора для жителей этого города. Хотя немного уже осталось живыхъ свидѣтелей этихъ событій, но преданіе о нихъ еще такъ свѣжо, а участіе мѣстныхъ жителей въ исторіи своей родины такъ живо, что каждый говоритъ о битвѣ 1813 года, какъ о происшествіи вчерашняго дня.

Замѣчательно, что въ то время, какъ безчисленныя мѣста сраженій въ Германіи украшены богатыми памятниками, воздвигнутыми попеченіемъ правительствъ, поле битвы, самой рѣшительной въ новѣйшей исторіи, до сихъ поръ не имѣетъ видимаго знака, который бы достойно передалъ отдаленному потомству повѣсть о побѣдѣ союза угнетенныхъ народовъ и оскорбленныхъ монарховъ, надъ общимъ врагомъ ихъ.

Мѣста, на которыхъ совершались важнѣйшіе акты этой трехдневной кровавой драмы, пришли бы въ совершенное забвеніе, если бы сами жители Лейпцига не озаботились прочнымъ обозначеніемъ важнѣйшихъ пунктовъ поля битвы.

Стараніемъ особаго общества, составившагося въ Лейпцигѣ для ежегоднаго празднованія памяти дня 19-го (7-го) октября (*), поставлено нѣсколько простыхъ камней съ надписями на замѣчательнѣйшихъ пунктахъ. Изъ нихъ послѣдній открытъ былъ въ годовщину сраженія въ минувшемъ 1857 году, на высотѣ близъ хутора Глиняной горы (Thonberg), на томъ самомъ мѣстѣ возлѣ бывшей табачной мельницы (Quantmühle), гдѣ Наполеонъ расположился въ ночь съ 17-го на 18-е октября, для управленія боевыми своими силами. Всего же до сихъ поръ поставлено подобныхъ памятныхъ камней *шесть*, а именно:

1) Памятникъ на *холмѣ монарховъ* (Monarchenhügel), близъ Мейсдорфа.

2) Близъ Гёрена на холмѣ, взятомъ штурмомъ австрійскими войсками.

3) На Кольмбергѣ, гдѣ Кленау дѣйствовалъ противъ Макдональда.

4) Между деревнями Вахау и Ауенхейнъ, гдѣ происходилъ первый актъ сраженія 16-го октября.

5) Близъ Мѣкерна, гдѣ Іоркъ и Блюхеръ дѣйствовали противъ Мармона.

6) Камень Наполеона на холмѣ, близъ хутора Тонбергъ.

Кромѣ того, замѣчательны два памятника, поставленные еще прежде: одинъ усердіемъ сподвижниковъ князю Іосифу Понятовскому, погибшему въ рѣкѣ Плейсѣ во время отступленія; другой, попеченіемъ родственниковъ, князю Шварценбергу, предводительствовавшему соединенными арміями союзниковъ.

Сраженіе подъ Лейпцигомъ, какъ событіе, касающееся судьбы почти всѣхъ народностей Европы, заслуживало бы нѣсколько болѣе того рода вниманія, которое вообще выражаютъ сооруженіемъ памятниковъ.

Пусть остряки говорятъ, что всѣ обелиски, тріумфальныя ворота, статуи и надписи болѣе выражаютъ тщеславіе и самолюбіе соорудителей, нежели заслуги прославляемыхъ; подобныя остроты не уменьшатъ высокаго значенія памятника, если онъ воздвигнутъ умѣстно.

А кажется, кстати было бы на поляхъ Лейпцига, хотя по прошествіи полстолѣтія, воздвигнуть памятникъ общенародный, достойный событія, въ которомъ участвовали всѣ націи образованнаго міра; однѣ, какъ бы отставая цѣпи, наброшенныя на нихъ завоевателемъ, увѣнчаннымъ кровавыми лаврами, другія, соединясь подъ знаменами трехъ монарховъ, поднявшихся дружно для защиты праваго дѣла своихъ народовъ.

Нельзя не удивляться, что общая побѣда, одержанная подъ Лейпцигомъ, не вдохнула тогда же правительствамъ мысли сооруженія общаго монумента. Но заботы о довершеніи дѣла освобожденія помѣшали этому, покуда общая побѣда была еще въ свѣжей памяти. Затѣмъ вскорѣ послѣдовали дипломатическія столкновенія, охладившія восторгъ побѣдителей, союзъ которыхъ вызванъ былъ необходимостью, для избавленія отъ общаго врага. Наконецъ, когда взаимное недовѣріе и соперничество заступили мѣсто минутнаго чистосердечія, когда политика правительствъ приняла направленіе, несоотвѣтствовавшее ожиданіямъ народовъ, тогда исчезло и всякое побужденіе къ сохраненію воспоминаній о славныхъ подвигахъ, совершенныхъ общими силами. Въ Германіи кое-гдѣ появились памятники, посвященные собственно военной исторіи разныхъ нѣмецкихъ государствъ. Изъ нихъ въ особенности Пруссія почтила память славныхъ воиновъ своихъ, воздвигнувъ, на Крейцбергѣ въ Берлинѣ, общій памятникъ военнымъ событіямъ 1813 года, и особые памятники на поляхъ сраженій при Кацбахѣ, Гросберенѣ, Гершенѣ, и проч. Австрія, небогатая славными воспоминаніями изъ войнъ съ Наполеономъ, поставила однакоже памятникъ на полѣ битвы при Ваграмѣ и нѣсколько менѣе значительныхъ въ честь воиновъ, прославившихся особыми подвигами. Такъ, напримѣръ, въ Кремсѣ воздвигнутъ памятникъ генералу Шмидту, павшему въ дѣлѣ при ДюррENштейнѣ, въ которомъ успѣхъ русскаго оружія австрійцы приписываютъ особенно искусству этого офицера генеральнаго штаба.

На всемъ полѣ сраженія подъ Дрезденомъ красуется подъ тремя липками одинъ только невзрачный камень съ надписью: «Герою Моро, воздвигнулъ Александръ I, 1813 года».

Не мало впрочемъ встрѣчается въ Германіи пѣшихъ и конныхъ статуй, представляющихъ именно какъ бы только тщеславіе соорудителей, какъ напримѣръ въ Дрезденѣ конная статуя курфирста Фридриха-Августа 1-го (названнаго Сильнымъ), котораго замѣчательнѣйшій подвигъ состоялъ въ отреченіи отъ вѣры отцовъ для достиженія польской короны, а правительственныя дѣянія отличались щедростію въ раздачѣ государственныхъ имѣній временщикамъ и фавориткамъ.

Въ новѣйшее время обычай сооружать памятники принялъ нѣсколько другое направленіе, чѣмъ въ прежнія времена. Артисты, художники, поэты и ученые, частью покойники, а частью еще живущіе, сдѣлались преимущественно сюжетами овацій, выражаемыхъ складками на украшеніе городскихъ площадей фигурами, болѣе или менѣе изящными, но большею частью не высокой цѣнности. Повременамъ являются и памятники людямъ, почти забытымъ, которыхъ современники не замѣтили, или даже преслѣдовали; а только потомство оцѣнило, благодаря стараніямъ историковъ и археологовъ.

Часто этимъ же путемъ высказывается и признательность согражданъ къ людямъ государственнымъ недавнопрошедшаго и даже настоящаго времени. Такъ, напримѣръ, въ Туринѣ гранитный обелискъ съ краснорѣчивою надписью: Una legua pro tutti (законъ одинъ для всѣхъ), посвященъ памяти Сиккарди, предложившаго піемонтскимъ палатамъ законъ объ уравненіи предъ судомъ сословій и объ уничтоженіи особыхъ судилищъ для духовенства, особыхъ для дворянства и проч.

Но всѣ подобные памятники, будучи предметомъ мѣстнаго интереса, имѣютъ цѣль и значеніе только частное, не распространяющія вліянія своего далѣе предѣловъ одного города или края.

Нѣтъ до сихъ поръ нигдѣ такого памятника, который бы возбуждалъ общее сочувствіе всѣхъ народностей, олицетворяя подвигъ, составляющій общую ихъ славу.

Перебирая страницы исторіи, кажется, трудно найти другое событіе столько способное быть сюжетомъ общенароднаго военнополитическаго памятника, какъ лейпцигская битва 1813 года.

Памятникъ, который бы достойно выразилъ дни 16-го и 18-го октября 1813 года, имѣлъ бы значеніе высокое, какъ въ политическомъ, такъ и въ нравственномъ смыслѣ.

Дѣйствительно: гдѣ, если не подъ Лейпцигомъ подтвердилась важность согласнаго выступленія всѣхъ противъ несправедливой напасти одного; доказано было, что нарушеніе правъ всенародныхъ находитъ предѣлъ въ дружномъ отпорѣ обиженныхъ; утвердилось понятіе о необходимости политическаго равновѣсія въ образованномъ мірѣ; и гдѣ правительства сознали лучше, что могущество и слава ихъ основаны не на преслѣдованіи отдѣльныхъ политическихъ интересовъ, а на огражденіи правъ каждаго согласнымъ стремленіемъ всѣхъ?

Какое событіе лучше доказало, что самые вѣрные успѣхи тамъ, гдѣ монархи идутъ дружно съ народами, а народы связаны съ монархами преданностію и упованіемъ?

И наконецъ, въ какой моментъ исторіи человѣчества явилось такое чистосердечное сознаніе сильныхъ сего міра, что побѣда дается свыше, рано или поздно, тому, кто правъ и кто отстаиваетъ право ближняго, какъ свое собственное?

День 19-го (7-го) октября 1813 года былъ днемъ общей славы Александра I-го, Франца I-го и Фридриха Вильгельма III-го, днемъ общей славы народовъ имъ подвластныхъ. Но изъ всѣхъ участниковъ этого достопамятнаго дня, никто не былъ озаренъ такимъ сіяніемъ, какъ Императоръ Россіи. Онъ, который неограничась избавленіемъ собственнаго края отъ нашествія отдален

(*) Редакція надѣется, въ теченіе года, приложить къ одному изъ нумеровъ «Инвалида» проектъ памятника и планъ г. Лейпцига.

(*) Verein zur Feier des 19 Octobers.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ, въ 21-й день Декабря 1859 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Открыть вспомогательныя кассы при тѣхъ колонистскихъ округахъ Саратовско-Самарскихъ колоній, въ которыхъ имѣются въ наличности мірскіе или сиротскіе и другіе принадлежащіе колонистамъ капиталы, въ количествѣ не менѣе 1,000 р. на округъ. 2) Примѣнить къ этимъ кассамъ, въ которыхъ соединяются операціи пріема вкладовъ и выдачи ссудъ, положеніе о крестьянскихъ вспомогательныхъ и сберегательныхъ кассахъ, съ допущеніемъ, съ разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ, измѣненій, могущихъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, быть признанными полезными, преимущественно въ отношеніи цифры ссудъ, долженствующей, въ виду состоятельности и степени благосостоянія колонистовъ, быть увеличенною противъ опредѣленнаго для государственныхъ крестьянъ размѣра.

— Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Финансовъ въ Комитетъ Гг. Министровъ и по положенію онаго, Высочайше повелѣть изволилъ: разрѣшить Генералъ-Лейтенанту Аркадію Голенищеву, Вице-Адмиралу Дмитрію Замыцкому, Действительному Статскому Совѣтнику Петру Энько, Инженеръ-Штабсъ-Капитану Николаю Сафонову, Губернскому Секретарю Александру Лазареву и почетному гражданину С.-Петербургскому 2-й гильдіи купцу Андрею Звѣркову, учредить акціонерную Компанію, подъ названіемъ: «Общество заводской обработки кожъ,» на основаніи Устава, удостоеннаго Высочайшаго разсмотрѣнія и утвержденія въ 11-й день Декабря 1859 года (*). *(Сен. В.)*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *января 27-го.*

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ воскресенье, 24-го января, посланникъ и полномочный министръ Его Величества Короля Прусскаго, графъ Перпонхеръ, прибывшій съ чрезвычайнымъ порученіемъ, имѣлъ честь быть представленнымъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Николаю Николаевичу и Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ.

Въ тотъ же день министръ-резидентъ Его Величества Императора Бразильскаго, командоръ Рибейрада Сильва съ супругою, имѣли честь быть принятыми Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Екатериною Михаиловною.

ОТЧЕТЪ

о дѣйствіяхъ состоящихъ подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Виленской археологической коммиссіи и соединеннаго съ нею Музеума древностей, за 1859 годъ.

Въ годовомъ засѣданіи коммиссіи 11-го января прочтенъ былъ слѣдующій отчетъ:

I.

Личный составъ археологической коммиссіи.

Виленская археологическая коммиссія состояла къ 1-му числу января 1859 года изъ предсѣдателя, вице-предсѣдателя, ученаго секретаря, 69 дѣйствительныхъ членовъ, 18 членовъ благотворителей, 29 почетныхъ членовъ и 39 членовъ сотрудниковъ и одного письмоводителя.

Въ теченіе года избраны въ дѣйствительные члены 7 новыхъ лицъ и 1 изъ почетныхъ членовъ, въ почетные члены 9 чел. и въ члены сотрудники 10 чел. Всего 27 чел.

Въ теченіе года умерли 2 дѣйствительные члена.

Такимъ образомъ къ 31-му числу декабря 1859 года составляли Виленскую археологическую коммиссію: предсѣдатель, вице-предсѣдатель, ученый секретарь, 75 дѣйствительныхъ членовъ, 18 благотворителей, 37 почетнымъ членовъ и 49 членовъ-сотрудниковъ.—всего 182 чел. Въ томъ числѣ 158 внутри Россіи и 24 члена внѣ ея предѣловъ, по большой части въ Славянскихъ земляхъ.

Всѣ члены избирались на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія въ обыкновенныхъ ежемѣсячныхъ засѣданіяхъ и представляемы были на утвержденіе г. попечителя Виленскаго учебнаго округа.

II.

Дѣйствія археологической коммиссіи.

Археологическая коммиссія вошла въ теченіе года въ постоянныя ученыя сношенія съ двумя учеными обществами: съ Обществомъ исторіи и древностей Остзейскихъ губ. въ Ригѣ и съ ученымъ Эстляндскимъ Обществомъ въ г. Дерптѣ, и состоитъ нынѣ въ постоянныхъ соотношеніяхъ съ 9 русскими учеными Обществами и 6 иностранными Обществами, имѣющими предметомъ изслѣдованіе по части исторіи и древностей.

Въ теченіе года было 12 обыкновенныхъ ежемѣсячныхъ засѣданій, на которыхъ, кромѣ весьма обширной переписки съ разными учеными Обществами и членами коммиссіи, прочтено дѣйствительными членами и сотрудниками 12 статей, изъ нихъ 9 историко-археологическаго содержанія, 1 статистическая, 1 по части естественныхъ наукъ и 1 біографическій очеркъ.

Редакціоннымъ комитетомъ по части археологіи, состоящимъ изъ дѣйствительныхъ членовъ Н. И. Малиновскаго и А. К. Киркора, приготовлены матеріялы для втораго тома записокъ коммиссіи, изданіе котораго пріостанавливается по недостатку денежныхъ средствъ, которыми располагаетъ коммиссія.

По порученію коммиссіи изданъ дѣйствительнымъ ея членомъ Иваномъ Сидоровичемъ, подъ редакціею ученаго секретаря Круповича, 1-й томъ собранія грамотъ, привилегій и другихъ историческихъ источниковъ, относящихся къ исторіи Литвы и Руси Литовской, изъ рукописей оставшихся послѣ смерти профессора Даниловича, находящихся въ библіотекѣ музеума. Второй томъ этого сочиненія выйдетъ въ теченіе настоящаго 1860 года.

III.

О состояніи музеума древностей.

Музеумъ помѣщается въ особомъ флигелѣ зданія, называемаго коллегіей Св. Іоанна и принадлежащаго Виленскому учебному округу.

Музеумъ состоитъ нынѣ изъ 8 особыхъ отдѣловъ, а именно: 1) археологической коллекціи, 2) археографической, 3) нумизматической, 4) коллекціи портретовъ, эстамповъ и бюстовъ, 5) коллекціи печатей, 6) библіотеки, 7) зоологическаго и 8) минералогическаго кабинетовъ.

1) *Археологическая коллекція* состоитъ изъ 3266 особыхъ предметовъ, которые приведены завѣдывающимъ этимъ отдѣленіемъ д. членомъ А. К. Киркоромъ въ систематическій порядокъ по родамъ и эпохамъ, къ которымъ относятся; ко всѣмъ предметамъ прикрѣплены нумера и составленъ именной каталогъ.

2) *Археографическая коллекція* заключаетъ въ себѣ 903 древнія грамоты, привилегіи и разные акты и 392 автографа замѣчательныхъ людей. Всего 1295 нумеровъ.

3) *Нумизматическая коллекція* заключаетъ 4104 монеты и медали разныхъ государствъ.

4) *Коллекція портретовъ, видовъ и бюстовъ* заключаетъ въ себѣ разныхъ портретовъ и видовъ древнихъ замковъ, писанныхъ масляными красками 137, эстамповъ и политипажей 3127, гравированныхъ досокъ 161, бюстовъ 29. Всего 3454 нумера.

5) *Сфрагистическій отдѣлъ* заключаетъ печатей разныхъ городовъ, монастырей и правительственныхъ мѣстъ нынѣ несуществующихъ 245, гербовъ, вырѣзанныхъ на камняхъ, разныхъ литовскихъ дворянскихъ родовъ 208. Всего 453 нумера.

6) *Библіотека.* Въ ней находится 9978 разныхъ сочиненій въ 12,311 томахъ и 417 рукописей. Самое важное приращеніе получила библіотека въ нынѣшнемъ году, вслѣдствіе распоряженія его высокопревосходительства, г. генералъ-губернатора, по сношенію съ г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, по которому, изъ библіотеки Виленской губернской гимназіи передано въ вѣдѣніе музеума конфискованную библіотеку гр. Владислава и Цезарія Плятеровъ, хранившуюся въ училищномъ вѣдомствѣ съ 1830 года и состоящую изъ 222 названій въ 485 томахъ.

7) *Зоологическій кабинетъ* заключаетъ въ себѣ:

Чучелъ млекопитающихъ	60.
Чучелъ птицъ	1195.
Змѣй и рыбъ	5.
Раковинъ	10.
Птичьихъ яицъ	591.
Птичьихъ гнѣздъ	43.
Костей ископаемыхъ	24.
Анатомическо-остеологическихъ препаратовъ млекопитающихъ	19.
Птичьихъ анатомическо-остеологическихъ препаратовъ	97.
Всего	2044.

8) *Минералогическій кабинетъ* заключаетъ:

Земель и камней	4965.
Солей	89.
Возгораемыхъ тѣлъ	469.

(*) Уставъ приложенъ къ № 8-му Сен. Вѣд.

наго врага,—поспѣшилъ на выручку сосѣдей, и безъ котораго, разслабленныя вѣковымъ разъединеніемъ племена германскія, едва ли съумѣли бы подчинить мелкопомѣстное соперничество свое общему дѣлу освобожденія отъ внѣшняго притѣснителя.

Этого подвига Императора Александра, а въ его лицѣ—русскаго народа, Германія никогда забывать не должна, забыть не можетъ и не забудетъ. Правда, позднѣйшія событія много озабочивали по временамъ нѣмецкихъ политиковъ, съ безпокойствомъ оглядывающихся во всѣ стороны на могущественныхъ сосѣдей своихъ, и безпрерывно опасающихся нашествій, то съ запада, то съ востока. Но новая заря, блеснувшая надъ Россіею по окончаніи восточной войны, разсѣяла эту тревогу почти совершенно.

Успокоенный съ востока германецъ съ самодовольствіемъ мечтаетъ объ ожидаемомъ рано или поздно сліяніи всѣхъ мелкихъ нѣмецкихъ владѣній въ одно или въ два большія германскія государства. Притихли вызывающіе голоса, проповѣдовавшіе крестовый походъ на Россію. Вмѣсто нихъ, возникла рѣчь о мирномъ нашествіи, для надежнаго усмиренія духа завоеванія: свѣтомъ и теплотою дружелюбныхъ промышленыхъ, торговыхъ и научныхъ сношеній.

Во всей Германіи замѣтна какъ бы ревность къ французамъ, въ отношеніи къ Россіи; стали доказывать, что для каждаго края сближеніе съ непосредственнымъ сосѣдомъ представляетъ болѣе существенныхъ выгодъ, нежели союзы съ отдаленными народами и правительствами.

Коснувшись вскользь настоящаго политическаго настроенія умовъ въ Германіи, собственно для нѣкотораго поясненія главнаго предмета этой статьи, возвратимся къ дѣлу о памятникахъ.

Въ исходѣ 1857 года, послѣ открытія монумента на Тонбергѣ, шла въ Лейпцигѣ рѣчь о сооруженіи въ самомъ городѣ памятника, около котораго полагалось собрать такъ называемые *трофеи*, подъ которыми разумѣютъ тамъ остатки разнаго оружія и снарядовъ, собранные въ разное время съ поля битвы, и уцѣлѣвшіе въ рукахъ частныхъ любителей отъ истребленія немилосердною промышленостію литейщиковъ и другихъ потребителей стараго металла.

Пишущій эти строки, осматривая лейпцигское поле битвы вмѣстѣ съ нѣсколькими почетными жителями города, выразилъ свое удивленіе, что городъ этотъ, столько пострадавшій отъ событій 1813 года, заботится о сохраненіи воспоминаній, которыя могутъ быть только грустными, въ особенности для саксонцевъ, которые за политику своего правительства были наказаны отторженіемъ половины прекраснаго края въ пользу одного изъ побѣдителей.

Отвѣтъ, послѣдовавшій на это замѣчаніе и вполнѣ характеризующій образъ мыслей саксонцевъ въ настоящее время, заслуживаетъ вниманія. Смыслъ этого отвѣта вообще былъ слѣдующій.

«Благополучіе народа зависитъ не отъ вопроса *кто* имъ правитъ, а *какъ* правитъ. Раздѣлъ Германіи на великое множество мелкихъ владѣній во время оно произвелъ идеи о самостоятельности *областной*, которымъ несвойственно названіе *патріотизма*, а можно только назвать *землячествомъ* (Landsmannschafgeist-statt Vaterlandsliebe).

«Если въ 1813 году раздробленіе Саксоніи и огорчило народъ, привыкшій считать себя однимъ изъ старшихъ племенъ германскихъ; если сначала громко выражалась антипатія къ прусскому владычеству, то съ того времени понятія измѣнились.

«Превосходные уставы Пруссіи и истинно-отеческая заботливость правительства ея о дѣйствительныхъ пользахъ всѣхъ областей государства, безъ различія, примирили *Саксонскую провинцію* съ положеніемъ ея, какъ части *Прусскаго королевства.* Она не завидуетъ королевству Саксоніи, ни въ его самобытности, ни въ наслѣдственной иновѣрной династіи. Что же касается до насъ (саксонцевъ), то считая себя прежде всего германцами, мы остаемся саксонцами до тѣхъ поръ, пока какой нибудь непредвидимый случай не сдѣлаетъ изъ насъ пруссаковъ, австрійцевъ или германцевъ въ идеальномъ, но увы *недосягаемомъ* значеніи послѣдняго этого слова. Что же касается собственно уменьшенія Саксоніи, то оно чувствительно болѣе для царствующей династіи, нежели для народа, матеріяльный бытъ котораго нисколько отъ этого не страдаетъ».

Эти слова, исполненныя резигнаціи, выражаютъ въ нѣкоторой мѣрѣ равнодушіе подданныхъ всѣхъ вообще, второстепенныхъ и мелкихъ, германскихъ владѣній къ дробной самобытности княжествъ, герцогствъ и великихъ герцогствъ, которыхъ названіе они носятъ. Всѣ они чаятъ будущности, которая соединила бы всѣ эти мелкія частицы однородной земли въ одно политическое цѣлое,—все равно, подъ какимъ названіемъ и подъ какимъ правленіемъ, лишь бы только не быть черезполосною собственностію мелкихъ князей и не представлять собою размѣнной монеты при сдѣлкахъ могущественныхъ сосѣдей.

Въ разговорахъ, касающихся предметовъ религіозныхъ, часто выражается симпатія къ Россіи въ отношеніи вѣротерпимости ея; конечно, не безъ замѣчаній на счетъ нѣкоторыхъ исключеній, проистекающихъ изъ частныхъ условій русскаго законодательства (которое, мимоходомъ сказать, удивительно хорошо извѣстно нѣмецкимъ юристамъ).

Вездѣ признаютъ, что въ Россіи католику и протестанту гораздо легче найдти храмъ своего исповѣданія, нежели русскому на западѣ Европы. Въ Лейпцигѣ съ давняго времени существуетъ армянская домашняя церковь, и при ней постоянный священникъ; и нерѣдко ее посѣщаютъ русскіе путешественники, нарочно пріѣзжающіе изъ другихъ, даже отдаленныхъ городовъ Германіи. Обстоятельство это упоминается здѣсь потому, что оно подало мнѣ поводъ сблизить мысль о сооруженіи общенароднаго памятника событіямъ 1813 года, съ мыслію объ основаніи православной церкви въ одномъ изъ центральныхъ городовъ Германіи.

Развивая эту идею въ смыслѣ мирнаго сближенія всѣхъ народностей и вѣроисповѣданій христіанскаго міра, я составилъ эскизъ памятника, въ которомъ воспоминанія о великомъ историческомъ событіи 1813 года выражены съ воззрѣніемъ на небесный Промыселъ, руководившій сердцами монарховъ и народовъ, дружно соединившихся для защиты общаго дѣла.

Основаніемъ памятника полагалъ я изящное крестообразное зданіе, заключающее въ себѣ часовни главныхъ четырехъ христіанскихъ исповѣданій, для поминовенія падшихъ въ кровавыхъ бояхъ 16-го и 18-го октября. Наружность этого зданія украсилась бы изваяніями главныхъ героевъ этихъ дней; колоссальная же колонна, возвышающаяся надъ срединою креста, послужила бы подножіемъ для группы, изображающей трехъ союзныхъ монарховъ.

Къ этой общей идеѣ присовокуплено было нѣсколько частныхъ замѣчаній, основанныхъ на сравненіи разныхъ памятниковъ подобнаго рода, нынѣ существующихъ. Въ особенности казалось желательнымъ, чтобы предполагаемая колонна могла служить удобнымъ пунктомъ для обозрѣнія окрестностей, исторической интересъ коихъ выигрываетъ много при общемъ взглядѣ на все поле сраженія.

Для этого полагалъ я, независимо отъ фигуръ на вершинѣ колонны, устроить около нея платформу, не слишкомъ стѣсненную; для удобнаго же восхожденія устроить лѣстницу, не внутри колонны, а снаружи, избѣгая такимъ образомъ утомительности и неудобства лазанія по узкой, крутой и потому опасной витой лѣстницѣ. Наружная витая лѣстница представляла бы еще и ту выгоду, что всѣ высшія ступени служили бы для свободнаго обозрѣнія окрестностей съ такой высоты, до какой угодно подняться посѣтителю, соображаясь съ своими силами; между тѣмъ какъ внутренняя лѣстница заставляетъ: или вынести весь утомительный трудъ восхожденія на вершину колонны, или же вовсе отказаться отъ удовольствія обширной панорамы.

Мысли эти сообщилъ я одному даровитому архитектору въ Лейпцигѣ г-ну Мотесу, который съ увлеченіемъ любителя занялся составленіемъ подробнаго проекта памятнику, на вышеизложенныхъ началахъ.

Общество празднованія 19-го октября, которому сообщены были предположенія эти, безусловно приняло ихъ, и осуществленіе проекта моего сдѣлалось предметомъ всеобщаго интереса; въ особенности, когда прекрасные чертежи, составленные г. Мотесомъ, были выставлены на судъ публики въ Обществѣ празднованія 19-го октября.

Вмѣстѣ съ тѣмъ однако же представились и всѣ трудности выполненія, для котораго надлежало рѣшить вопросы:

1.) О средствахъ къ покрытію издержекъ.

2.) О необходимости согласія правительствъ, какъ собственнаго, такъ и внѣшнихъ, имѣющихъ голосъ при сооруженіи памятника, касающагося ихъ исторіи.

3.) О политическихъ соображеніяхъ, могущихъ обусловить этотъ проектъ, который могъ бы быть сочтенъ политическою демонстраціею противъ Франціи.

По отъѣздѣ моемъ изъ Лейпцига послѣдовала переписка—у сего въ извлеченіи прилагаемая — предметъ которой составляетъ предварительное разузнаніе взгляда русскаго правительства и сочувствіе націи, относительно своевременности подобнаго предположенія и участія въ исполненіи его.

Такъ какъ приближеніе 50-ти лѣтней годовщины лейпцигской битвы заставляетъ желать ускоренія этого дѣла въ такой мѣрѣ, чтобы памятникъ могъ быть открытъ 19-го октября 1863 года, то г. Мотесъ принимаетъ на себя сооруженіе всей архитектурной части памятника, къ означенному сроку, за сумму 200,000 талеровъ, подъ собственною отвѣтственностію, не включая однакоже скульптуры и живописи, имѣющихъ украсить его. Выполненіе сихъ послѣднихъ полагается предоставить участвовавшимъ въ событіи націямъ и правительствамъ, каждому по своему усмотрѣнію.

Для устраненія политическихъ сомнѣній, могущихъ противиться выполненію этого проекта, предполагается дать сооруженію этому названіе «*памятникъ воинамъ, павшимъ въ битвѣ*»; при чемъ, конечно, изображенія союзныхъ монарховъ и полководцевъ сохранили бы полное значеніе свое, какъ почесть виновникамъ освобожденія Германіи отъ чужеземнаго владычества.

Прилагаемый перспективный рисунокъ изображаетъ въ уменьшенномъ размѣрѣ общій видъ памятника, въ томъ предположеніи, что мѣсто для сооруженія его избрано будетъ на такъ называемой Королевской площади, впереди Петровскихъ воротъ, чрезъ которыя императоръ Наполеонъ I выѣхалъ изъ города наканунѣ трехдневной битвы.

Приличнѣе, казалось бы, поставить памятникъ этотъ на томъ пути, по которому побѣдители вступили въ городъ, а именно, на такъ называемой площади Августа (Augustusplatz), чрезъ которую союзные государи съ дрезденской дороги въѣхали въ Гриммскую улицу (Grimmaische Strasse). Но, по мѣстнымъ соображеніямъ, площадь эту приходится оставить свободною. При томъ же плацъ передъ Петровскими воротами на 20 футовъ выше предъидущаго мѣста и представляетъ болѣе надежный грунтъ для основанія этого громаднаго сооруженія. **Г. Кори.**

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЬМА АРХИТЕКТОРА МОТЕСА (*) КЪ ИНЖЕНЕРЪ-ПОЛКОВНИКУ КОРИ ОТЪ 22-го (10-го) ДЕКАБРЯ 1858 ГОДА.

Препровождаю къ вамъ копію съ проекта памятника лейпцигской битвы 1813 года. Вы видите, что при составленіи этого проекта я совершенно придерживался началъ, высказанныхъ вами при совѣщаніи со мною объ этомъ предметѣ, въ послѣднее пребываніе ваше въ Лейпцигѣ. Вы найдете въ нижней части сооруженія *катакомбы;* надъ ними *четыре часовни;* выше — *наружную винтовую лѣстницу вокругъ каменнаго стержня* и т. д. Выборъ стиля основалъ я на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Подобный памятникъ долженъ быть прежде всего величественнымъ. Формы его не должны быть игривы, имъ нужно дать характеръ серьозный, могучій и величавый, какъ тотъ подвигъ, который имъ увѣковѣчивается. Располагаемыя же въ немъ часовни обусловливаютъ сверхъ того примѣсь стиля церковнаго.

Стиль этотъ не долженъ быть *западный,* потому что памятникъ посвящается побѣдѣ надъ предводителемъ соединенныхъ силъ запада. Онъ не долженъ быть и *языческій,* слѣдовательно не *греческій,* не *римскій* и не *ренесансъ.* Затѣмъ остается избрать только стиль *византійскій.*

Обстановка сооруженія статуями, равно какъ и величина его въ сравненіи съ размѣрами значительнѣйшихъ изъ монументовъ, доселѣ существующихъ, объяснены въ надписяхъ на самомъ чертежѣ.

Траянова колонна въ Римѣ имѣетъ высоту	120 фут.
Вандомская въ Парижѣ	136½ —
Юльская тамъ же	156½ —
Ватерлооская	160 —
Антоніева колонна	174 —
Проектируемая въ Лейпцигѣ	200 —

О подражаніи поименованнымъ колоннамъ, какъ вы видите, здѣсь нѣтъ рѣчи. Но нѣкоторыя лица въ Лейпцигѣ, имѣющія право на участіе въ этомъ дѣлѣ, предпочитали бы подражаніе Вандомской или Юльской колоннѣ; иныя желали бы устранить часовни; есть наконецъ и такія, которыя имѣютъ въ числѣ родныхъ и друзей своихъ архитекторовъ, коимъ желали бы предоставить эту постройку, и т. д.

Всѣ эти господа говорятъ, что нельзя прямо принять первый появившійся проектъ, а надлежало бы открыть конкурсъ. Но постройка здѣшняго новаго музеума показала уже, какія посредственныя вещи выходятъ иногда изъ конкурсовъ. Сверхъ того желательно было бы открыть памятникъ въ пятидесятилѣтнюю годовщину лейпцигской битвы, а октябрь 1863 года уже не такъ далеко.

Я же принимаю на себя соорудить памятникъ въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ, считая со дня приступленія къ строительнымъ чертежамъ, за сумму отъ 180 т. до 200 т. талеровъ, не включая впрочемъ въ эту сумму стоимости статуй.

Для устраненія придирокъ и мелочныхъ затрудненій въ этомъ дѣлѣ, казалось бы всего лучше, если бы вы

(*) Оскаръ Мотесъ, отставной поручикъ саксонской артиллеріи, нынѣ архитекторъ и гражданскій инженеръ въ Лейпцигѣ, авторъ исторіи зодчества и ваяній въ Венеціи, энциклопедіи архитектурныхъ и строительныхъ ремеслъ и нѣкоторыхъ другихъ сочиненій.

Металловъ	3524
Горныхъ породъ	926
Всего	9973

Орнитологическому кабинету составленъ консерваторомъ, членомъ-сотрудникомъ коммиссіи и музеума барономъ Лудовикомъ Кенне обширный систематическій каталогъ на языкахъ латинскомъ, русскомъ, польскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ.

Музеумъ открытъ былъ въ теченіе года для публики одинъ разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ съ 12 до 4-хъ часовъ по полудни. Ученики здѣшнихъ учебныхъ заведеній, приходящіе съ гг. учителями на практическіе уроки имѣли и въ будничные дни безпрепятственный входъ въ зоологическій и минералогическій кабинетъ. Число учениковъ на практическихъ лекціяхъ въ теченіе 1859 года было 246.

Число лицъ вообще посѣтившихъ музеумъ въ теченіе года было 5,218 мущинъ и 2,252 женщинъ, всего 7470.

Число лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованіе разныхъ предметовъ музеуму въ теченіе года было 179, число пожертвованыхъ предметовъ 1898.

(Вилен. Вѣстн.)

На дняхъ намъ попалась копія съ письма, писаннаго графомъ Владиміромъ Плятеромъ къ предводителю дворянства Волынской губерніи. Не разбирая того, что оно отъ лица, пользующагося уваженіемъ не только на Волыни, но и во многихъ ученыхъ обществахъ Европы, оно само достаточно убѣждаетъ о благородныхъ намѣреніяхъ и заботахъ графа Плятера. Кромѣ проектированнаго имъ основанія публичной библіотеки въ Житомірѣ, мы слышали, отъ достовѣрныхъ лицъ, о стараніи его собрать для общества возможное количество земледѣльческихъ, геологическихъ и другихъ экземпляровъ, что безъ сомнѣнія будетъ полезно для камеральной практики.

«М г. Съ нѣсколько необыкновенною просьбою я обращаюсь къ вамъ; но мысль, постоянно меня занимающая, ревностное желаніе сдѣлать добро для своего края, заставляютъ меня вѣрить, что мое настоящее намѣреніе найдетъ въ васъ и покровительство, и сочувствіе.

«Давно уже я намѣревался собрать разныя пособія для научныхъ занятій въ пользу нашего края. Просвѣщеніе въ странѣ есть первый и единственный двигатель, единственная причина развитія силъ моральныхъ въ цѣлой массѣ; пока оно задержано, пока не вполнѣ развилось, до тѣхъ поръ всѣ усилія, даже нѣсколькихъ человѣкъ не могутъ разбудить остальныхъ отъ бездѣйствія. Понимая эту простую мысль, и зная, что только настоящее образованное общество можетъ оставить неизгладимое вліяніе на своей эпохѣ,—я посылаю вамъ здѣсь планъ публичной библіотеки. Надѣюсь, что мысль моя не останется заброшенною и что я встрѣчу къ ней доброе вниманіе ваше.

«Настоящій нашъ Императоръ милостиво заботится о распространеніи въ собственномъ своемъ краѣ просвѣщенія науки, мы постоянно видимъ новыя учрежденія, замѣтки въ русскихъ газетахъ указываютъ на проектированныя библіотеки по всѣмъ городамъ Имперіи (Спб. Вѣд. № 185, 1859 г.). Ужели одни мы должны отступать и исчезать въ тѣни?

«Считая, что тридцатилѣтнее существованіе есть наименьшая проба для убѣженія въ пользѣ извѣстнаго научнаго учрежденія (потому, что только по прошествіи этихъ лѣтъ можно сказать, что оно годится и должно существовать, или же рука основателей отшатнется отъ него какъ отъ дѣла пустаго и, чего не дай Богъ, безплоднаго), — по этому я желалъ бы, чтобы сдѣлали тридцатилѣтнюю складку на публичную библіотеку въ Житомірѣ.

«Я полагаю, что 3,500 рубл. въ годъ (т. е. 3,000 съ губерніи и 500 съ города) достаточны на усовершенствованіе и постоянное ея содержаніе (наемъ дома, отопленіе, библіотекарь и его помощникъ, прислуга); эти 3,500 р., кажется, не большая сумма на 1,300 кв. миль губерніи,—если отымемъ отъ этой цифры казенныя имѣнія все-таки на остальное 3,000 немного. Въ случаѣ какихъ нибудь неожиданныхъ перемѣнъ или распоряженій правительства складка прекращается теперь же или по истеченіи нѣкотораго времени, а пріобрѣтенныя вещи могутъ быть проданы въ пользу общества или съ благотворительною цѣлью. Но желая поскорѣе видѣть начало этого учрежденія (котораго будущую судьбу искренно предоставляю вашему покровительству), я отдаю во временное владѣніе библіотеки послѣ первой складки, часть моей библіотеки, 7,000 томовъ. Если состояніе ея упрочится, я охотно увеличу, свою вкладку, но въ случаѣ какихъ нибудь перемѣнъ или послѣ 30 лѣтъ, я хочу чтобы начальники края дали мнѣ ручательство, что книги будутъ мнѣ возвращены въ цѣлости. Я полагаю, что и другіе не отказались бы способствовать основанію библіотеки одолженіемъ книгъ лѣтъ на 10, на 15, или смотря по желанію вкладчика, по истеченіи которыхъ онѣ должны быть возвращены къ прежнему владѣльцу, его роднымъ или наслѣдникамъ. Гг. Левковичи обѣщали даже подарить библіотекѣ собраніе картинъ, а я предлагаю только одолженіе на время.

«Нѣкоторые меньше вопросы по этому предмету легко можно бы было потомъ уяснить. Теперь прошу васъ покорнѣйше, м. г., чтобъ извлеченіе изъ моего письма или цѣлое письмо разослать гг. уѣзднымъ предводителямъ дворянства и другимъ помощникамъ, извѣстнымъ по благороднымъ стремленіямъ и благоразумнымъ намѣреніямъ. Ваше сочувствіе и участіе можетъ довольно скоро привести дѣло къ окончанію, а наше правительство теперь вѣрно препятствовать не будетъ.

«Свѣтлую и дорогую память оставили бы вы, м. г., для края, осуществивши мое скромное намѣреніе, которое чрезъ нѣсколько лѣтъ могло бы принять большіе размѣры,—но по крайней мѣрѣ прошу васъ дать этой мысли ходъ.» *(Кіев. Тел.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Наконецъ полученъ самый текстъ окружнаго посланія папы къ католическому міру, и партія ультрамонтановъ чрезвычайно довольна этимъ историческимъ документомъ. Мы, съ нашей стороны, не можемъ не выразить нашего удивленія, что въ половинѣ XIX вѣка появляются еще подобныя буллы, достойныя временъ Гильдебрандта, когда папы самовластно предавали проклятію государей, и отлучая ихъ отъ церкви не только разрѣшали отъ присяги подданства народы ихъ, но и грозили анаѳемою всѣмъ, которые бы осмѣлились подать какую либо помощь отлученному или дать кусокъ хлѣба. Окружное посланіе значитъ только

скаго двора, сообщающій всѣмъ

шеніе папы о какомъ нибудь като

гматѣ, или о духовной дисциплинѣ.

примѣръ, была недавно булла объ имм

ной концепціи Пресвятой Дѣвы, и католи

міръ принялъ это нововведеніе въ свои догм ы. Но теперь вопросъ, обсуждаемый посланіемъ, чисто политическій и касается не только самого папы и неприкосновенности его владѣній, но даже и владѣній герцоговъ средней Италіи. Такимъ образомъ онъ соединяетъ судьбу свою съ лотарингско-габсбургскимъ и эстскимъ домомъ, отвергая, чтобъ событія, сила оружія, договоры и революціи могли въ чемъ либо измѣнить существующій порядокъ въ Италіи. Это важный анахронизмъ въ современной политикѣ. Можно бы было напомнить Пію IX, что папскія области часто измѣнялись въ географическомъ своемъ положеніи; что Пій VII заключилъ извѣстный толентинскій трактатъ, которымъ уступалъ французской республикѣ Болонью и Феррару; что въ 1810 году Римъ былъ вторымъ французскимъ городомъ, а съ 1811 по 1814 папа довольствовался дворцомъ въ Фонтенебло. И тоже однакоже папа не разсылалъ подобныхъ воззваній къ католическому міру, не призывалъ Бога-Отца, единороднаго Сына Его, Пресвятой Дѣвы Маріи, первопрестольныхъ апостоловъ и всѣхъ святыхъ противъ тѣхъ, которые лишили его свѣтской власти. Теперь же Пій IX говоритъ, что римская церковь подверглась *святотатственнымъ* нападеніямъ; что божественное Провидѣніе, управляющее судьбами народовъ, дало церковную область папѣ для того, чтобъ, не завися ни отъ чьей свѣтской власти, онъ могъ безпрепятственно, во всей вселенной (?), съ полною свободою исправлять свои апостолическія обязанности, ввѣренныя ему самимъ

нашли случай представить проектъ этотъ высшей власти въ Россіи—какъ мое произведеніе. Если бы затѣмъ послѣдовало соизволеніе русскаго правительства на участіе въ этомъ сооруженіи, то желательно бы лобы, чтобы въ отзывѣ объ этомъ предметѣ выражено было именно, что принимаемая Россіею часть издержекъ назначается собственно на выполненіе *проекта памятника всенародной битвы подъ Лейпцигомъ, представленнаго Мотесомъ*.»

Это устранило бы всякую сомнительность въ успѣшномъ осуществленіи проекта.

Не хочу я сказать этимъ, что считаю чертежъ свой совершенно безъ всякихъ недостатковъ, напротивъ того прошу васъ первыхъ, милостивый государь, обратить свое вниманіе на несовершенства или промахи, какіе бы сами замѣтили. Точно также, какъ въ главной идеѣ старался я осуществить высказанныя вами начала, я и въ частностяхъ охотно это сдѣлаю, потому что высоко цѣню опытность и проницательность, обнаруженныя въ совѣтахъ вашихъ по сему предмету. Но въ главныхъ основаніяхъ именно мнѣ и кажется, что чертежъ мой вполнѣ достигаетъ цѣли, и жаль было бы, если бы онъ долженъ былъ уступить мѣсто какому либо другому проекту.

Такъ какъ во всемъ этомъ дѣлѣ нельзя терять много времени, то и будетъ хорошо, если первый импульсъ данъ будетъ ему со стороны Россіи; напримѣръ, если бы русское правительство спросило саксонское: допущено ли будетъ съ его стороны сооруженіе подобнаго памятника?

Мѣсто, которое избралъ я для сооруженія монумента, принадлежитъ городской общинѣ и на уступку его мнѣ подали надежду. У находящихся здѣсь гг. консуловъ проектъ этотъ встрѣтилъ общее одобреніе; также точно и со стороны *Общества празднованія 19-го октября*, гдѣ онъ былъ выставленъ и произвелъ почти всеобщій восторгъ.

Что касается до статуй, имѣющихъ украсить по наружности архитектурную часть сооруженія, то со стороны Россіи ожидались бы статуи:

1) Императора Александра I-го, въ составъ главной группы на вершинѣ колонны.

2) Двухъ полководцевъ (конныхъ).

3) Двухъ офицеровъ, ознаменовавшихся особыми подвигами.

4) Двухъ или четырехъ отличившихся младшихъ чиновъ.

5) Эмблематическое изображеніе Россіи или ангела покровителя ея (Св. Георгія).

6) Барельефъ надъ входомъ въ православную часовню (историческо-религіознаго содержанія).

7) Запрестольный образъ въ часовню.

8) Нѣсколько масляныхъ или фресковыхъ образовъ туда же.

Если бы частныя лица, или общество въ Россіи, кромѣ денежныхъ пожертвованій на сооруженіе памятника пожелали доставить какую либо статую, барельефъ и т. п., то я, по ихъ требованію, сообщилъ бы размѣры постаментовъ и т. п. потребныя свѣдѣнія. Такого рода участіе много содѣйствовало бы успѣху всего дѣла.

Указаніе лицъ, коихъ изображенія имѣютъ быть помѣщены на монументѣ, конечно зависѣть будетъ отъ Государя Императора.

На случай, если бы вы сочли нужнымъ довести это до всеобщаго свѣдѣнія, я пссылаю къ вамъ перспективный рисунокъ памятнику въ томъ видѣ, какъ онъ представился бы на избранной для него *Королевской Площади* (Königsplatz.)

Рисунокъ этотъ вы могли бы отпечатать для наглядности и объясненія всего предположенія. Все прочее, предоставляя вашему усмотрѣнію, просилъ бы васъ однако же увѣдомить меня на счетъ впечатлѣнія, какое произведетъ весь этотъ проектъ вообще.

СМѢСЬ.

Въ засѣданіи парижской академіи наукъ, 1-го января нынѣшняго года, Леверрье сообщилъ извѣстіе объ открытіи планеты между солнцемъ и Меркуріемъ, существованіе которой онъ предсказалъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, на основаніи своихъ вычисленій. Открытіе было сдѣлано 29-го марта, то есть за много мѣсяцевъ до обнародованія статьи Леверрье о вѣроятности существованія планеты или цѣлой группы планетъ между солнцемъ и Меркуріемъ. Открылъ планету одинъ врачъ, по имени Лескарбо, изъ департамента Эры и Луары.

— Въ Америкѣ къ наступающей веснѣ приготовляется новая экспедиція къ сѣверному полюсу. Въ главѣ ея находится докторъ Гэйсъ, участвовавшій въ экспедиціи Кэна въ качествѣ врача; издержки будутъ покрыты исключительно взносами ученыхъ обществъ. Цѣль экспедиціи состоитъ въ окончаніи начатыхъ докторомъ Кэномъ изслѣдованій, и въ разрѣшеніи вопроса: существуетъ ли открытое полярное море, равно и другихъ задачъ, находящихся въ связи съ этимъ вопросомъ. Французское географическое общество и другія неамериканскія ученыя общества предложили принять участіе въ расходахъ, но предложеніе это было съ благодарностію отклонено американцами. Издержки исчислены въ тридцать тысячъ долларовъ. Докторъ Гэйсъ хочетъ, безъ всякихъ остановокъ, идти прямо на сѣверъ къ полюсу, по кратчайшему пути чрезъ каналъ Кеннеди.

— Въ Австріи охота къ чтенію газетъ значительно усилилась съ 1848 года. Въ этотъ годъ вѣнскимъ почтамтомъ доставлено было по адресамъ только 1,189,934 экземпляра газетъ, а въ 1855 году, по словамъ Франкфуртской Газеты, число ихъ простиралось до 15,113,588; въ 1859 году оно возвысилось слишкомъ до тридцати милліоновъ экземпляровъ. Для всей же имперіи число экземпляровъ газетъ, разосланныхъ въ 1859 по почтѣ, предполагаютъ приблизительно въ 123 милліона.

— Въ лондонскомъ адресъ-календарѣ на 1860 годъ помѣщены слѣдующія статистическія данныя. Въ настоящее время, въ Лондонѣ считается около двухъ съ половиною милліоновъ жителей, помѣщающихся въ трехстахъ тысячахъ домовъ. Представителями ихъ мелкихъ споровъ служатъ шесть тысячъ адвокатовъ, а 930 пасторовъ, въ 429 церквахъ и 423 молитвенныхъ домахъ, заботятся о спасеніи ихъ душъ. Изъ церквей 121 принадлежитъ индепендентамъ, 100 баптистамъ, 77 веслеянамъ, 29 католикамъ, по 10 церквей кальвинистамъ и пресвитеріянамъ, 7 квакерамъ и 10 синагогъ евреямъ; къ нимъ должно прибавить многочисленныя молельни другихъ сектъ. Для обученія существуетъ 1,500 школъ. Въ городѣ четыре тысячи шинковъ и 1,000 виноторговцевъ, 2,500 булочныхъ, 1,700 мясниковъ, 2,600 мелочныхъ лавокъ, 1,260 кофеенъ и около 1,500 продавцевъ молока, 2,400 врачей, записанныхъ въ книгѣ, и безчисленное множество незаписанныхъ, 500 гробовщиковъ, 3,000 сапожниковъ, 2,550 портныхъ, 1,560 портнихъ, 1,080 модныхъ магазиновъ и 290 нотаріусовъ.

— Въ Новой Прусской Газетѣ пишутъ: «Исторически еще не рѣшили вопросъ, на востокѣ или на западѣ, въ Европѣ или въ Америкѣ, выдумали систему не принимать на почту газеты, на которыя правительство смотритъ неблагопріятно. Дѣло въ томъ, что такой случай недавно имѣлъ мѣсто въ одномъ изъ свободныхъ штатовъ Америки. Ссылаясь на циркуляръ генералъ-почтмейстера, запрещающій разсылать *возмутительныя*, т. е. аболюціонистскія, статьи въ невольничьи штаты, одинъ виргинскій почтмейстеръ отказался принять газету «New Iork Tribun» и очень вѣжливо увѣдомилъ о томъ редактора Орэса Грили. Послѣдній отвѣчалъ ему слѣдующимъ письмомъ:

«Считаю долгомъ увѣрить васъ, что я буду продолжать высылать газету въ вашу контору. Подписчики вашего округа заплатили впередъ, мы приняли деньги и будемъ исполнять наши обязательства. Въ томъ только случаѣ, если наши подписчики потребуютъ пересылки газеты другимъ путемъ, мы исполнимъ ихъ желаніе; до тѣхъ поръ газета будетъ пересылаться прежнимъ образомъ. Но если вы или ваши начальники сочтете нужнымъ утаить и истребить экземпляры газеты, то это ваше дѣло, а не наше; если же въ Виргиніи нѣтъ законовъ для наказанія воровъ, тѣмъ хуже для штата и для обманутыхъ подписчиковъ. Если союзное правительство, орудіемъ котораго вы служите, дѣлаетъ изъ почты монополію и затѣмъ становится покровителемъ или соучастникомъ почтовыхъ кражъ, то, по моему мнѣнію, намъ остается только переносить такой позоръ до тѣхъ поръ, пока болѣе честные и менѣе рабскіе люди будутъ призваны править въ Вашингтонѣ, или до тѣхъ поръ, пока народъ возвратитъ себѣ право пересылать письма и посылки безъ вмѣшательства правительства. Покамѣстъ упорствуйте въ вашихъ низкихъ поступкахъ, а я буду продолжать защищать свободу и всѣ естественныя права человѣка. Съ надменною гордостью имѣло честь быть и проч.» Потомство, прочитавъ это письмо, ни на минуту не усомнится въ его американскомъ происхожденіи».

— Бреславская Газета извѣщаетъ, что въ 1863 году предположено устроить германскую промышленую выставку. Выставка будетъ во Франкфуртѣ; проектъ ея составленъ франкфуртскимъ обществомъ искусствъ и промышлености.

— Въ Геттингенѣ недавно арестовали знаменитаго канатнаго плясуна Штрумпфа, обвиняемаго въ покушеніи на убійство своей жены. Въ ту самую минуту, когда жена его проходила по высоко протянутому канату, называемому башеннымъ канатомъ, мужъ подрѣзалъ канатъ снизу, разсчитывая, что жена убьется при паденіи; къ счастью она отдѣлалась переломомъ руки. Штрумпфъ, скрывшійся въ толпѣ, былъ схваченъ за городомъ въ то время, какъ хотѣлъ застрѣлиться.

— Кёльнской Газетѣ пишутъ изъ Парижа, что нѣсколько дней тому назадъ одинъ бѣдный библіофилъ купилъ на аукціонѣ за 15 сантимовъ: «Consolatio philosophiae» Боэція. Придя домой, онъ нашелъ въ этой книжкѣ безъименный билетъ государственнаго казначейства въ десять тысячъ франковъ, подписанный Гуманомъ министромъ финансовъ при Людовикѣ-Филиппѣ.

— Изъ Венеціи сообщаютъ, что одинъ тамошній букинистъ сдѣлалъ удивительное открытіе. Онъ нашелъ старинную рукопись, содержащую въ себѣ нѣсколько строчекъ, написанныхъ несчастнымъ дожемъ Марино Фаліеро. Дожъ объявляетъ, что подъ перистилемъ церкви св. Марка, въ указанномъ мѣстѣ, спрятанъ милліонъ цехиновъ. Дѣйствительно, извѣстно, и что въ правленіе Фаліеро въ казначействѣ не оказалось большой суммы денегъ и никто не зналъ куда она дѣвалась. Букинистъ сообщилъ это открытіе городскимъ властямъ, и вскорѣ начнутся розысканія.

— Въ аргентинской республикѣ, въ провинціи Паранѣ, будетъ судиться Марія Ангелика, вдова послѣ третьяго брака, обвиняемая въ умерщвленіи всѣхъ своихъ троихъ мужей.

— Когда въ Европѣ говорятъ о мстительномъ характерѣ, то называютъ испанцевъ, корсиканцевъ и черногорцевъ, какъ оригинальные типы мстительности. Но что значитъ эта месть въ сравненіи съ тѣмъ, что бываетъ въ центрѣ Африки? Вотъ случай, о которомъ слышалъ, на границахъ Сахары, Р., парижскій негоціантъ, отъ одного изъ арабскихъ погонщиковъ верблюдовъ, по два или по три раза въ годъ переходящихъ степь, направляясь къ берегамъ озера Туада за камедью и другими произведеніями внутренней Африки. Дѣйствіе происходило въ іюнѣ прошлаго года, въ Суданѣ, на берегахъ верхней Джалибы. Суданъ, замѣтимъ мимоходомъ, есть знойное отечество боабаба, а представители царства животныхъ по величинѣ гармонируютъ здѣсь съ гигантомъ растительнаго царства. Слоны бродятъ въ лѣсахъ многочисленными стадами, болота населены носорогами, въ рѣкахъ играютъ гиппопотамы, въ песчаныхъ равнинахъ стада жирафовъ гложутъ деревья, подъ тѣнію которыхъ они скрываются отъ солнца. Это сторона слоновой кости, яркоцвѣтныхъ перьевъ, золотаго песку, но съ другой стороны она изобилуетъ ядами, и обитаема страшными пресмыкающимися и еще болѣе страшными людьми. Въ окрестностяхъ Бомаку, города верхней Бамбарры, жилъ на берегу Нигера, въ уединенномъ шалашѣ, Могаммедъ-Абдалла, который, въ качествѣ мусульманина, имѣлъ нѣсколько женъ и былъ очень ревнивъ. Къ несчастію, въ Суданѣ нѣтъ таинственныхъ гаремовъ, чтобы запирать этихъ дамъ, нѣтъ недоступныхъ крѣпостей, какъ въ Каирѣ и Константинополѣ: тростниковая хижина—вотъ и все. Конечно, подобное доступное жилище не можетъ внушить довѣрія подозрительному супругу. Въ нѣкоторомъ разстояніи, также въ уединенной хижинѣ, жилъ молодой негръ, разводившій цибетовыхъ кошекъ, но недовольствовавшійся продажею своего мускуса; это былъ суданскій Донъ-Жуанъ, и сосѣдство съ нимъ очень тревожило ревниваго мусульманина. Ктому же молодецъ не только не старался усыпить подозрѣнія сосѣда, но еще возбуждалъ ихъ, безпрестанно бродя около его жилища. Кончилось тѣмъ, что молодой негръ пропалъ безъ вѣсти. Давно зная о происходившемъ, мать молодаго человѣка заподозрила, что Могаммедъ не чуждъ исчезновенія ея сына; но убилъ ли онъ его, или захватилъ въ плѣнъ, чтобы продать въ неволю арабскимъ или португальскимъ купцамъ? Чрезъ три дня безпокойство матери достигло крайнихъ предѣловъ, и бѣдная старуха стала умолять врага своего сына сказать ей, что онъ съ нимъ сдѣлалъ. «Не болѣе какъ три дня онъ ушелъ, отвѣчалъ ей сухо мусульманинъ; я не могу еще возвратить его тебѣ; приходи черезъ недѣлю и тогда получишь его». Чрезъ недѣлю несчастная мать явилась. Могаммедъ, не говоря ни слова, повелъ ее въ лѣсъ, лежащій въ нѣсколькихъ миляхъ, и пройдя около часу, остановился. Указавъ пальцемъ на вершину дерева, онъ сказалъ: «вотъ тотъ, кого ты требуешь; возьми же его». Старуха, поднявъ глаза по указанному направленію, вскрикнула и упала безъ чувствъ. Съ помощью двухъ своихъ единовѣрцевъ, потому что исламизмъ сталкивается здѣсь съ фетишизмомъ, Могаммеду, однажды вечеромъ, удалось захватить молодаго негра; его тотчасъ же связали, повели въ лѣсъ, встащили на дерево, посадили его на самую вершину, привязали и ушли, оставивъ несчастнаго умирать голодною смертью. «И не думайте, прибавилъ въ видѣ эпилога разсказщикъ, что это какой нибудь рѣдкій случай преступленія, обратившій на себя всеобщее вниманіе; это просто одинъ изъ тысячи употребительнѣйшихъ способовъ отмстить своему врагу или сопернику».

Іисусомъ-Христомъ. Мы не разъ уже имѣли случай излагать историческій ходъ папства и представить достовѣрныя доказательства, что въ первыя 700 лѣтъ существованія папъ, они не имѣли никакого владѣнія, никакой свѣтской власти. Потомъ уже Папы стали получать подарки отъ разныхъ государей, а далѣе, пользуясь раздорами мелкихъ италіянскихъ владѣтелей, присвоили себѣ мало по малу и другія области. Слѣдственно, нельзя никакъ увѣрять, чтобъ эти владѣнія были ввѣрены папѣ самимъ Іисусомъ Христомъ. Самъ же Пій IX приводитъ слова изъ Св. Евангелія отъ Іоанна и Матѳея, что послѣдователи Христа будутъ угнетаемы въ мірѣ и что въ будущей жизни они за это получатъ вознагражденіе. Вотъ высокое нравственное ученіе нашего божественнаго законодателя. Во всѣхъ его словахъ одна и таже мысль, «что царство его не отъ міра сего» и что онъ ни которому изъ папъ не думалъ передавать свѣтской власти надъ народами. Очень грустно видѣть, что тѣ, которые должны были бы просвѣщать 200 милліоновъ католиковъ, вводятъ ихъ въ заблужденіе своими софизмами, а что хуже всего, стараются возбудить ими раздоръ между народами и государями, которые думаютъ иначе нежели папы. Осыпая проклятіями бунтовщиковъ Романьи, посланіе вызываетъ къ бунту тѣ народы, надъ которыми католическое духовенство имѣетъ вліяніе. Наконецъ Пій IX восклицаетъ: «Да возстанетъ Богъ и судитъ свое дѣло, да просвѣтитъ всѣхъ враговъ церкви и апостольской власти и да обратитъ Онъ ихъ на путь истинный!» Искренно можно пожелать, чтобъ онъ въ эту молитву включилъ и себя.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Римъ, *4-го февраля (23-го января)*. Депеши французскаго правительства къ римскому двору, привезенныя сюда графомъ Кадоромъ, произвели впечатлѣніе на папу. Въ Римѣ спокойно, въ слѣдствіе мѣръ, принятыхъ генераломъ Гойономъ. Въ Анконѣ происходитъ волненіе.

Лондонъ, *7-го февраля (26-го января)*. Сегодня ночью въ засѣданіи верхняго парламента, лордъ Норменби объявилъ, что завтра онъ сдѣлаетъ парламенту предложеніе относительно присоединенія Савоіи къ Франціи. Лордъ Гранвиль въ верхнемъ парламентѣ, а лордъ Пальмерстонъ въ нижнемъ сообщили парламенту, коммерческій трактатъ, заключенный между Франціею и Англіею. Въ пятницу, 10-го февраля (29-го января) будетъ представленъ парламенту бюджетъ расходовъ и доходовъ.—Въ нижнемъ парламентѣ г. Кинглекъ объявилъ, что во вторникъ 2-го (14-го) февраля онъ потребуетъ представленія парламенту переписки между Англіею и Франціею, относительно присоединенія Савоіи къ Франціи, и обратитъ вниманіе собранія на французско-піемонтскій договоръ по этому вопросу. Министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, объявилъ парламенту, что англійское правительство ведетъ теперь переговоры съ Ганноверомъ объ отмѣнѣ пошлинныхъ сборовъ въ Стаде.

Вѣна, *8-го февраля (27-го января)*. Коммиссія государственнаго долга обнародовала свѣдѣнія о положеніи капиталовъ погашенія этого долга. Всѣ капиталы простираются до 196 мил. гульденовъ. Изъ нихъ будетъ употреблена на погашеніе номинальная сумма въ 143 мил. гульд. Погашеніе такой части государственнаго долга возвысите довѣріе. Сверхъ того банку будутъ переданы облигаціи различныхъ желѣзныхъ дорогъ, на сумму $42\frac{1}{4}$ мил. гульд., въ зачетъ слѣдующихъ ему платежей, затѣмъ останется капиталъ погашенія въ $12\frac{1}{2}$ мил. гульд., который будетъ переданъ финансовому вѣдомству.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 29-го (17-го) января.* (J. de St.-P.) Въ Кёльнской Газетѣ пишутъ: «До сихъ поръ всѣ статьи парижскихъ газетъ казались намъ только попытками узнать общественное мнѣніе Европы. Но Франція убѣдится теперь, что оно говоритъ въ ея пользу только тогда, когда не даетъ повода врагамъ своимъ говорить, что она хотѣла въ мутной водѣ удить рыбу. Если же она начнетъ опять дѣйствовать по старинной наполеоновской политикѣ завоеваній и присоединеній, то тотчасъ же составится противъ нея коалиція.»

АВСТРІЯ. *Вѣна, 30-го (18-го) января.* (N. Pr. Ztg.) Капитанъ дворцовой гвардіи, генералъ отъ кавалеріи ландграфъ Фюрстенбергъ, уволенъ отъ этого званія, съ пожалованіемъ ордена Леопольда первой степени. Вся дворцовая гвардія австрійскаго императора состоитъ подъ начальствомъ оберъ гофмейстера князя Лихтенштейна, который, въ званіи полковника, командуетъ тремя отрядами этихъ войскъ. Первый, называемый стрѣлковою или германскою гвардіею, состоитъ и 8 генераловъ и 84 офицеровъ. Капитаномъ надъ ними—фельдмаршалъ графъ Вратиславъ. Второй отрядъ составляютъ гвардейскіе драбанты изъ одного генерала и 72 гвардейцевъ, которые всѣ имѣютъ офицерскіе чины. Третій отрядъ гвардейскихъ жандармовъ состоитъ изъ 6 офицеровъ и 116 рядовыхъ. Но какъ они, такъ и дворцовая стража, состоящая изъ 5 офицеровъ и 300 рядовыхъ, состоятъ въ чинахъ нижепредъидущихъ. Въ прежнее время была венгерская и италіянская гвардія. Званія офицеровъ первыхъ двухъ отрядовъ даютъ заслуженнымъ генераламъ въ видѣ награды, потому что они пользуются большимъ жалованьемъ.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 29-го (17-го) января.* (Nord.) Окружное посланіе папы напечатано. Какое оно имѣетъ значеніе? Это циркуляръ папы къ епископамъ и ко всему христіанскому міру, чтобъ сообщить всѣмъ свое мнѣніе о какомъ нибудь догматѣ католической церкви, или дисциплинѣ духовенства. Но тутъ вопросъ чисто-политическій. Все это воззваніе къ Богу, къ Божіей Матери, къ Апостоламъ и всѣмъ святымъ никакъ нейдетъ къ политикѣ. Католики почитаютъ это посланіе очень искуснымъ, а безпристрастные люди находятъ основаніе его ложнымъ. Папа забылъ, что предмѣстники его предавали часто церковному проклятію государей и освобождали народы отъ присяги ихъ въ вѣрности, побуждая ихъ къ бунту. И теперь цѣль посланія состоитъ въ томъ, чтобъ возбудить усердіе католиковъ къ папѣ и сдѣлать ихъ непокорными къ своимъ правительствамъ. Словомъ, посланіе можетъ быть искусно въ отношеніи къ свѣтской власти, но очень вредитъ духовной. Намѣстникъ Св. Апостоловъ хочетъ мечемъ и кровію покорить взбунтовавшіяся провинціи.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 30-го (18-го) января.* (Nord). Когда лордъ Нэпиръ изъ Вашингтона переведенъ былъ посланникомъ въ Гагу въ 1858 году, то еще тогда распространился слухъ, что ему поручено вести переговоры о фамильномъ союзѣ Англіи съ Нидерландами. Эти слухи теперь подтверждаются. Принцъ Оранскій прибылъ въ Виндсоръ, и бракъ его съ принцессою Алисѣ объявленъ. Онъ былъ принятъ королевою съ церемоніяломъ, принадлежащемъ коронованнымъ особамъ. Принцъ Вильгельмъ-Оранскій—контръ-адмиралъ; ему 19 лѣтъ, а принцессѣ Алисѣ 17-й годъ.

ИТАЛІЯ. (J. de St.-P.) Въ миланской газетѣ Perseveranza сообщаютъ, что 22-го января улицы города Удины (въ венеціянской области) были позорищемъ волненій и кровопролитій. Полиція приказала дать публичный балъ въ отелѣ дель Вапоре, и въ ожиданіи безпорядковъ собрала все войско. Народъ тоже столпился на улицѣ, чтобъ видѣть кто будетъ пріѣзжать на балъ. Патрули начали ходить мимо толпы и встрѣчены были свистками. Тогда войско употребило оружіе и разсѣяло толпу. Трое были ранено, а десять человѣкъ взяты подъ стражу. Опасаются дальнѣйшихъ послѣдствій.

— Вотъ самый текстъ окружнаго посланія папы ко всѣмъ архіепископамъ и епископамъ: «Никакія слова не могутъ выразить вамъ, почтенные братія, какъ, посреди всѣхъ нашихъ печалей, мы были утѣшены и обрадованы, видя блистательное и удивительное доказательство вашей вѣры, благочестія и преданности къ намъ и апостольскому нашему престолу, сопровождаемыя единодушіемъ, пламенною ревностію и постоянствомъ къ защитѣ нашихъ правъ и справедливаго дѣла. Какъ скоро окружнымъ нашимъ письмомъ, отъ 18-го іюня прошлаго года, и двумя рѣчами, произнесенными нами въ консисторіи, вы съ прискорбіемъ узнали какими бѣдствіями удручено въ Италіи религіозное и гражданское общества, какія преступныя движенія бунта и насильства были направлены противу законныхъ государей Италіи и противъ священной власти намъ принадлежащей, то вы съ полною готовностію и съ примѣрнымъ усердіемъ повелѣли производить о насъ публичныя молитвы. Не довольствуясь этимъ, вы возвысили свой архипастырскій голосъ, чтобъ съ силою защищать въ своихъ посланіяхъ священное дѣло религіи и правосудія, которыя святотатственно были поруганы. Эти блистательныя доказательства вашихъ вѣрныхъ и достойныхъ чувствъ, которыя золотыми буквами будутъ начертаны въ лѣтописяхъ католической церкви, обрадовали насъ и мы сказали: «Благословенъ да будетъ Всевышній, Отецъ нашего Господа Іисуса Христа, Отецъ милосердія и Богъ утѣшенія, подающій намъ услажденіе въ нашихъ горестяхъ». Но посреди выраженій вашей любви и усердія мы претерпѣли новыя несчастія. Недавно парижская газета, называемая *Монитеръ*, напечатала письмо императора французовъ, въ отвѣтъ на наше письмо, которымъ мы просили его величество защитить на парижскомъ конгрессѣ неприкосновенность нашей свѣтской власти противъ преступнаго бунта. Напоминая совѣтъ, данный намъ предъ тѣмъ, на счетъ взбунтовавшихся провинцій, императоръ совѣтуетъ намъ отказаться отъ обладанія ими, видявъ этомъ единственное средство къ исправленію зла.

«Каждый изъ васъ, почтенные братія, пойметъ, что исполненіе обязанностей высокаго нашего званія не дозволяли намъ хранить молчаніе по полученіи этого письма. Мы спѣшили отвѣчать императору и ясно объявили ему, что никакъ не можемъ исполнить его совѣта, потому что онъ представляетъ непреодолимыя затрудненія и потому, что владѣніе наше не принадлежитъ какой либо династіи, а всѣмъ католикамъ. Побѣда же, которая была бы дана чрезъ то эмилійскимъ бунтовщикамъ, послужитъ поощреніемъ другимъ иностраннымъ и туземнымъ революціонерамъ продолжать свои бунты. Возстаніе противъ насъ этихъ провинцій ничего не доказываетъ въ наше обвиненіе. Вездѣ въ Европѣ были подобныя волненія, и самъ императоръ писалъ намъ до войны въ Италіи совсѣмъ другое. Я вмѣстѣ съ тѣмъ напомнилъ ему, что всѣ мы нѣкогда должны явиться предъ строгій судъ Христа, и потому всѣ мы должны стараться пріобрѣсть милосердіе Его, а не осужденіе. Господь сказалъ нѣкогда: «Вы будете угнетены въ мірѣ, но имѣйте ко Мнѣ довѣренность, Я побѣдилъ міръ и блаженны тѣ, которые страдаютъ ради правосудія». Мы готовы послѣдовать примѣрамъ нашихъ предмѣстниковъ, претерпѣть самыя тяжкія испытанія, даже пожертвовать жизнію, но не оставлять дѣла Божія и правосудія. Убѣдительно просимъ васъ, почтенные братія, обратиться съ усердными молитвами къ милосердому Богу, да подастъ Онъ помощь Своей церкви, да возстанетъ и судитъ мое дѣло, да просвѣтитъ всѣхъ враговъ церкви и да обратитъ на путь истины, правосудія и спасенія. Помолимся же прежде всего Пресвятой Дѣвѣ Маріи, которой заступничество всего сильнѣе предъ Богомъ. Возовемъ также къ первопрестольнымъ Апостоламъ и ко всѣмъ Святымъ, пребывающимъ на небесахъ съ Господомъ. Римъ, 19-го января 1860 года, въ 14-е лѣто нашего царствованія».

— Въ піемонтской официяльной газетѣ обнародованъ декретъ о приведеніи въ исполненіе всѣхъ пунктовъ цюрихскаго трактата.

— Corriere mercantile говоритъ, что генералъ Фанти останется главнокомандующимъ арміею средней Италіи, управляя вмѣстѣ съ тѣмъ военнымъ министерствомъ сардинскаго кабинета.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ засѣданіи нижняго парламента 20-го января г. д'Израэли потребовалъ свѣдѣнія у министровъ, въ какое время происходили переговоры съ Франціею по вопросу о Ниццѣ и Савоіи. Лордъ Джонъ Россель отвѣчалъ, что это было въ іюлѣ и просилъ два дня на размышленіе, чтобъ убѣдиться въ возможности представить эти документы парламенту. Г. Гладстонъ представитъ 1-го числа свой бюджетъ и сдѣлаетъ нѣкоторыя предположенія по новому коммерческому трактату.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА ВЪ 1860 ГОДУ.

Инженерный Журналъ, издававшійся при Инженерномъ отдѣленіи Военно-Ученаго комитета, будетъ издаваться съ нынѣшняго 1860 годъ отдѣльною редакціею, на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія по слѣдующей программѣ:

I ОФИЦІЯЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

А) ПРИКАЗЫ, ПРИКАЗАНІЯ, ЦИРКУЛЯРЫ, ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ИНЖЕНЕРНОМУ ВѢДОМСТВУ. — Здѣсь помѣщаются: различныя постановленія и распоряженія, касающіяся до частей искусственной, технической, учебной и строевой; перемѣны по личному составу; офиціяльныя сообщенія о дѣйствіяхъ инженерныхъ войскъ въ военное время, описаніе произведенныхъ ими работъ, опытовъ и практическихъ занятій въ мирное время.—Всѣ эти свѣдѣнія заимствуются изъ приказовъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части, приказаній по Корпусу Военныхъ Инженеровъ, приказовъ и циркуляровъ Инженернаго Департамента, приказовъ по Военно-Учебнымъ заведеніямъ и приказовъ Главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

В) Разныя офиціяльныя статьи, донесенія и отчеты главныхъ учрежденій Инженернаго вѣдомства

II. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІЯЛЬНЫЙ.

А) *Часть ученая, историческая и техническая.* Здѣсь помѣщаются оригинальныя, компилированныя и переводныя статьи, ученаго, историческаго и техническаго содержанія, относящіяся въ инженерному искусству въ обширномъ смыслѣ.

В) *Часть литературная.* Здѣсь могутъ быть помѣщаемы статьи общаго содержанія, относящіяся въ Военно-Инженерному вѣдомству.

С) *Критика и библіографія.* Сюда относятся разборы сочиненій, какъ собственно специяльныхъ, такъ и тѣсно-связанныхъ съ инженернымъ искусствомъ; замѣчанія на разныя статьи, обозрѣнія специяльныхъ изданій, библіографическія замѣтки, и перечни книгъ специяльнаго содержанія и по части вспомогательныхъ наукъ. Разсматриваемыя сочиненія, статьи, или періодическія изданія и указываемыя книги могутъ быть какъ русскія, такъ и иностранныя.

D) *Смѣсь.* Сюда входятъ разныя мелкія статьи и извѣстія разнороднаго характера, сообразно съ цѣлію журнала.

Инженерный журналъ будетъ выходить, начиная съ 1-го Марта 1860 года, черезъ каждые два мѣсяца, книжками, заключающими около 15-ти печатныхъ листовъ и до 5-ти чертежей.

Высочайше утвержденное положеніе объ изданіи Инженернаго Журнала съ 1860 года будетъ напечатано въ первой книжкѣ журнала.

Редакція журнала приложитъ всевозможныя старанія къ тому, чтобы Инженерный Журналъ, будучи издаваемъ съ нынѣшняго года по измѣненной противъ прежняго программѣ, по возможности удовлетворялъ своему назначенію.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна за годовое изданіе Инженернаго Журнала въ С.-Петербургѣ 4 руб. 50 коп., а съ пересылкою по почтѣ лицамъ, не служащимъ въ Инженерномъ вѣдомствѣ, 5 руб. (*).

Подписка на Инженерный Журналъ лицъ, не принадлежащихъ къ Инженерному вѣдомству, принимается у Коммиссіонера Инженернаго Журнала, книгопродавца Я. А. Исакова, въ Гостиномъ Дворѣ по суконной линіи № 24-й.

Гг. подписчики приглашаются доставлять адресы свои четко и обстоятельно написанные, а въ случаѣ перемѣны мѣста жительства немедленно увѣдомлять о томъ для исправной разсылки книжекъ журнала.

(*) 15 коп. прибавлены къ прежней цѣнѣ журнала съ пересылкою (4 руб. 85 к.) на основаніи разсчета за пересылку 6-ти книжекъ въ годъ, вмѣсто прежнихъ 4-хъ книжекъ.

ВЫШЛА 1-я КНИГА ЖУРНАЛА БИБЛІОТЕКИ МЕДИЦИНСКИХЪ НАУКЪ, издаваемой подъ редакціею Доктора М. Хана.

Въ 5 тетрадяхъ, каждая по 6 листовъ: 1) Глазныя болѣзни съ рисунками, 2) Акушерство съ рисунками, 3) Гигіена и медицинская полиція, 4) Судебная медицина, 5) Прибавленіе—извлеченія изъ медицинскихъ газетъ. *Цѣна* за годовое изданіе 14 р. с. съ пересылкою. Подписная цѣна медиц. *монографій*, издаваемыхъ Редакціею по 6 листовъ въ мѣсяцъ, 4 р. съ пересылкою.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Редакціи Библіотеки Медицинскихъ Наукъ, въ С.-Петербургѣ, въ Стремянной улицѣ, въ домѣ подъ № 3.

Въ Редакціи можно получать также слѣдующія сочиненія перваго ряда книгъ этого журнала: *Терапію* Валле, 6 томовъ, 10 р. с. *Женскія болѣзни* Кивиша и Сканцони, 3 тома, 5 р. с., *Болѣзни пищеварительныхъ органовъ* Бамбергера 3 р. 50 к., *Венерическія болѣзни* Видаля 2 р. 50 к., *Дѣтскія болѣзни* Бушю 3 р. 50 к., *Хирургическая паталогія* Нелатона, 5 томовъ, 10 р. с., *Физіологія* Лонже (о пищевареніи, движеніи и голосѣ) 1 р. 50 к., *О накожныхъ болѣзняхъ* д-ра М. Хана 1 р. 50 к., Фармакологія Эстерлена 6 р., *О минеральныхъ водахъ* Ротиро 2 р., *О самоубійствѣ* Ольхина 2 р., *О болѣзняхъ зубной мякоти* Альбрехта 75 к.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвертокъ, 28-го января.

Въ 7½ ч На Большомъ Театрѣ: Пакерета, большой балетъ въ 3-хъ д.

— — — На Александринскомъ Театрѣ: Гроза, драма въ пяти д; Маленькія ласки, сцена изъ вседневной жизни. Которая изъ двухъ, комеія въ 1-мъ д; Комедія на станціи, сцены.

— — — На Михайловскомъ Театрѣ: Les petites mains, com. en 3 a. Marcot, ou les bienfaits de l'education, vaudev. en 1 a. Le maitre d'école, vaud. en 1 a. Une minute trop tard, vaud.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 23. Пятница, 29-го Января. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: По Военному Вѣдомству 26-го Января 1860 года. — Высочайшій указъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Вильно. — Торговля льдомъ. — Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. — Телеграфическія депеши. — Австрія. — Франція.— Великобританія. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Литературныя новости.—Письмо о журналѣ «Ваза». — Металлохромотипія.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Января 26-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся за отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества Кадроваго полка, изъ Подполковниковъ въ Полковники **Піонтковскій**. Уланскихъ полковъ: Харьковскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Прусскаго, изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры **Эртель**. Вознесенскаго Его Высочества Принца Александра Гессенскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры **Хвостовъ**. Чугуевскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры **Судейкинъ**.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Помощникъ Начальника 3-й Гренадерской дивизіи, Генералъ-Маіоръ **Козловскій 2-й**—Командующимъ 14-ю Пѣхотною дивизіею, на мѣсто Генералъ-Маіора **Бѣлевцова**, который зачисляется по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныя войска. Помощникъ Начальника 2-й Гренадерской дивизіи, Генералъ-Маіоръ **Жигмонтъ** — Командующимъ 13-ю Пѣхотною дивизіею, на мѣсто Генералъ-Лейтенанта **Вагнера 1-го**, который зачисляется по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныя войска. Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества, Подпоручикъ **Князь Челокаевъ**—для особыхъ порученій къ Командующему войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, на мѣсто состоящаго по оной Капитана **Коммисарова**, который переводится въ Ширванскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полкъ. Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, бывшій Адъютантъ Генералъ-Лейтенанта Князя Меликова, по званію Командовавшаго войсками Лезгинской Кордонной Линіи, Штабсъ-Капитанъ **Нуридъ**. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ, находившійся для особыхъ порученій при Генералъ-Лейтенантѣ Князѣ Меликовѣ, по бывшему званію Командовавшаго войсками Лезгинской Кордонной Линіи, Подпоручикъ **Князь Тарханъ-Моуравовъ**,—оба Адъютантами къ нему же Генералъ-Лейтенанту Князю Меликову, по званію Командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ,—послѣдній съ переводомъ въ Апшеронскій Пѣхотный полкъ. 1-го Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона Маіоръ **Гессельбергъ**—Командиромъ 3-го Стрѣлковаго баталіона, на мѣсто Маіора **Клименова**, который зачисляется по Армейской Пѣхотѣ. По Артиллеріи. Помощникъ Начальника 1-й Гренадерской дивизіи, Генералъ-Маіоръ **Алопеусъ**—Командующимъ Резервною дивизіею 6-го Армейскаго Корпуса.

Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Черниговскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полка Подпоручикомъ, **Старовъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Азовскаго Пѣхотнаго полка, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ бывшаго 6-го резервнаго баталіона Невскаго Пѣхотнаго полка Капитаномъ, **Степановъ**—въ Новгородскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Состоящій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею, для особыхъ порученій, Кабардинскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Бюнтингъ** — Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 1-го, Подпоручикъ **Баронъ фонъ-Мирбахъ** — въ 3-й Стрѣлковый баталіонъ. 4-го: Поручикъ **Озерскій**—въ 16-й Стрѣлковый баталіонъ, Подпоручики: **Бороздичъ**—въ Литовскій, и **Ловицкій**—въ Виленскій—Пѣхотные полки. По Артиллеріи. 13-й Артиллерійской бригады Поручикъ **Шпиллеръ** — въ Шостенское Капсюльное заведеніе.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Кіевскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка Штабсъ-Ротмистръ **Шишкинъ**, Ротмистромъ, и съ мундиромъ. По Артиллеріи. Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады Подполковникъ **Рожновскій**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Состоящій по Гарнизонной Артиллеріи и при Брянскомъ Арсеналѣ Прапорщикъ **Марковъ 3-й**, Подпоручикомъ и съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Тарутинскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Степановъ 2-й**, съ мундиромъ.

По сентенціи Военнаго Суда. По Внутренней Стражѣ. Бывшаго Начальника Ольвіопольской Инвалидной команды, впослѣдствіи уволеннаго отъ службы изъ Херсонскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, Подпоручика **Бендера**, за обнаруженные по произведенному надъ нимъ Военному Суду противозаконные поступки, во время завѣдыванія означенною командою, считать исключеннымъ изъ службы.

Умершій. По Пѣхотѣ. Командовавшій Резервною дивизіею 6-го Армейскаго Корпуса, Генералъ-Маіоръ **Князь Химшіевъ**, исключается изъ списковъ.

Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ и представленію Г. Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, въ слѣдствіе ходатайства Правленія Камско-Волжскаго Пароходнаго Общества, Высочайше соизволилъ утвердить нижеслѣдующія измѣненія въ Уставѣ того Общества: § 1.—«Учрежденное 8-го Марта 1849 года Товарищество Нижегородской машинной фабрики и Волжскаго буксирнаго и завознаго пароходства, переименованное Высочайше утвержденнымъ 7-го Мая 1854 года Уставомъ въ Акціонерное Общество, подъ названіемъ: «Камско-Волжское Пароходное Общество» продолжаетъ и впредь существованіе свое.» § 2. — «Общество имѣетъ цѣлію своихъ дѣйствій: производить принадлежащими ему пароходами и подчальными судами, по рѣкамъ: Камѣ, Волгѣ и Окѣ, перевозку клади и пассажировъ.» § 4 Устава исключить, и затѣмъ нумерацію слѣдующихъ §§ и ссылки на нихъ измѣнить въ послѣдовательномъ порядкѣ. Вмѣсто § 6, § 5, изложить такъ: «капиталъ Общества составляетъ 1,300,000 руб. и заключается въ деньгахъ, строеніяхъ, землѣ, въ пароходахъ, судахъ и пристаняхъ, въ матеріялахъ, къ судоходству относящихся, и наконецъ въ разномъ движимомъ имуществѣ, находящемся на пароходахъ и въ Конторахъ Общества.» § 7. — (вмѣсто 10) «Мѣстное Управленіе состоитъ изъ Управляющаго Главною Конторою, завѣдывающаго Пароходствомъ, Бухгалтера, Главнаго Ревизора, конторскихъ и другаго рода служителей.» § 8.—(вмѣсто 11) «Управляющій Главною Конторою Бухгалтеръ и Главный Ревизоръ опредѣляются и увольняются Главнымъ Правленіемъ; прочія же лица Управляющимъ.» § 11.—(вмѣсто 14) «Мѣстное Управленіе имѣетъ печать съ надписью: «печать Главной Конторы Пароходства Камско-Волжскаго Общества.» § 15.—(вмѣсто 18) «Ежегодно, послѣ разсмотрѣнія отчета, выбываетъ, по очереди, одинъ изъ Директоровъ и кандидатовъ, пробывшіе въ этомъ званіи три года.. «Независимо отъ сего, Общее Собраніе акціонеровъ, въ правѣ, по ближайшему своему усмотрѣнію, замѣщать Директоровъ и кандидатовъ, избраніемъ новыхъ и ранѣе вышеприведеннаго срока.» § 21.—(вмѣсто 24) пунктъ а., «О состояніи капиталовъ Общества.» Ту часть § 29 (вмѣсто 32), гдѣ говорится о раздѣленіи чистой прибыли, изложить такъ: «Общее Собраніе, по утвержденіи отчета, отчисляетъ изъ чистой прибыли, опредѣленной сооб-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ НОВОСТИ.

Въ одномъ изъ предшествовавшихъ нумеровъ, мы сообщили читателямъ извѣстіе о выходѣ перваго выпуска газеты «Наше Время» и высказали надежды на то значеніе, которое журналъ этотъ займетъ въ нашей періодической литературѣ. Говоримъ *надежды*, потому что по первому нумеру еще трудно судить о журналѣ, въ особенности, если принять обстоятельства, отъ редакціи независящія, но могущія замедлить выпускъ нумеровъ. И если ежемѣсячныя изданія испытываютъ замедленіе въ выпускѣ ихъ, то сколько же предстоитъ трудностей при изданіи еженедѣльной, а тѣмъ болѣе ежедневной газеты, въ особенности, если послѣдняя желаетъ быть современною. И какою сердечною благодарностію должны быть обязаны редакторы и издатели тѣмъ представителямъ цензуры, которые, своею доступностію и исполненіемъ закона не по буквѣ, а по смыслу; не по формѣ, а по сущности его, даютъ возможность сообщать всякую, сколько-нибудь занимательную новость — первое условіе существованія всякой ежедневной газеты.

Покойный Сенковскій, разсказывая о различныхъ злоключеніяхъ въ жизни журналиста, разъ написалъ цѣлую оду въ прозѣ противу корректурныхъ ошибокъ, начавъ ее словами: «О читатели, какъ счастливы вы тѣмъ, что вы не писатели!».... Въ самомъ дѣлѣ, написать *рѣка* и поутру, къ ужасу и отчаянію, прочитать *рѣпа*; написать *истина* и прочитать *шишка*—это такія событія, которыя надобно испытать, чтобы оцѣнить по достоинству. Но откуда же такая бездна ошибокъ? спроситъ хладнокровный читатель, неимѣющій понятія о томъ, какъ печатаются газеты. Для этого пожалуйте въ типографію въ 2 часа ночи, когда получаются телеграфическія депеши и возвратились разсыльные съ отдѣльными статьями уже *вверстанными* въ нумеръ; взгляните на перекройку, перетасовку, замѣну статьи капитальной, но задержанной формальностью, такъ называемыми «*пробками*», т. е. статьями о томъ: курили ли въ древности трубку? или извѣстіями о числѣ женъ у Нена-Саиба, или сценами изъ военнаго быта...., статьями, хранящимися на случай..... И вотъ является поутру нумеръ газеты, испещренный опечатками, со статьями о куреніи въ древности табаку и о числѣ женъ Нена-Саиба, а тутъ, въ довершеніе, сотоварищъ по дѣлу еще подтрунитъ: какіе, молъ, статьи *неспеціяльныя* помѣщаются въ почтенномъ, спеціяльномъ изданіи!... Напротивъ, онѣ-то именно и *спеціяльныя*, т. е. совершенно приличныя настоящему случаю.

И между тѣмъ, мы же сами имѣли удовольствіе помѣстить въ прошлое воскресенье извѣстіе о прощальномъ бенефисѣ Луизы Мейеръ, тогда какъ представленіе піесы Mademoiselle de Choisy окончилось въ 11¼ часовъ вечера—Пусть сообразятъ, что надобно было написать, набрать и процензировать эту статью до появленія въ газетѣ, и тогда можно судить о готовности редакціи сообщать все истинно занимательное.

Но заговорившись о личныхъ впечатлѣніяхъ, мы отклонились отъ цѣли: мы предположили познакомить читателей съ новою газетою, также издающеюся въ Москвѣ и заслуживающею вниманіе, какъ по своему содержанію, такъ и по необыкновенной, и едва ли не первой до сихъ поръ, дешевизнѣ—это «Оберточный Листокъ», газета литературная и промышленая, издающаяся подъ редакціею г. Захарова. Цѣна этой еженедѣльной газеты, безъ доставки на домъ, 1 р. 50 коп., съ доставкою 2 р., съ пересылкой 3 р. сер.

Имя г. Захарова извѣстно по двумъ, весьма дѣльно и совѣстливо имъ составленнымъ указателямъ Москвы и какъ бывшаго редактора «Московской Полицейской Газеты», которой успѣлъ придать онъ даже и литературный характеръ, начавъ помѣщеніе ряда статей, преимущественно изъ городской жизни и описанія судебно полицейскихъ случаевъ въ Россіи и за границею. Въ предувѣдомленіи, служащемъ какъ бы вступленіемъ къ первому нумеру «Оберточнаго Листка», редакція говоритъ:

«Въ объявленіи мы сказали, что изданіе наше имѣетъ въ виду преимущественно содѣйствовать расширенію круга читающихъ. Прибавимъ къ этому, что редакція глубоко убѣждена, что только возможно-равномѣрное образованіе всѣхъ слоевъ народа возвышаетъ степень народнаго развитія и содѣйствуетъ къ скорѣйшему и единодушному достиженію общественнаго блага. Если же нужны проводники народнаго образованія, то, безспорно, однимъ изъ лучшихъ таковыхъ проводниковъ являются журналы.

«Открывая свое изданіе, редакція надѣется доставить въ немъ полезное, разнообразное и занимательное чтеніе для всего читающаго общества, какъ для лицъ, обладающихъ прочнымъ образованіемъ и достаточными свѣдѣніями, такъ и для людей, лишенныхъ этого нравственнаго богатства. Съ этою цѣлью редакція обратитъ особенное вниманіе на отдѣлъ легкой литературы, какъ-то: повѣсти, разсказы, стихотворенія, и проч. Въ наше время, когда общество такъ усильно стремится къ сознанію самого себя, видя въ этомъ сознаніи задатокъ будущаго преуспѣянія, всякое литературное произведеніе, осмысливающее явленія повседневной жизни, или раскрывающее общественные нравы, или знакомящее съ минувшею жизнію народа, должно имѣть высокій интересъ для всѣхъ и каждаго. Редакція постарается, чтобы, при общемъ интересѣ, помѣщаемыя ею статьи имѣли и литературное достоинство.

«Съ тѣмъ вмѣстѣ, имѣя постоянно въ виду главную цѣль изданія, редакція постарается, по мѣрѣ силъ и возможности, восполнить недостатокъ въ предметахъ для чтенія, ощущаемый небогатымъ классомъ людей. Классъ этотъ, въ особенности торговые и ремесленные люди, по образу жизни и по занятіямъ, имѣетъ мало свободнаго времени для чтенія, и если что читаетъ, то читаетъ большею частію безъ разбора. Такъ какъ промышленость составляетъ его непосредственное занятіе и главный источникъ существованія, то редакція употребитъ всѣ усилія, чтобы статьи съ одной стороны возбуждали охоту къ чтенію, затрогивая чувствительнѣйшія стороны жизни, съ другой, при общедоступности своей, способствовали къ распространенію и водворенію новыхъ мыслей, знаній и образованнаго вкуса. Безъ того и другаго просвѣщенію трудно идти впередъ и сочувствію къ общественному дѣлу невозможно укорениться въ средѣ народной.

«Другая не менѣе важная и существенная задача предстоитъ изданію: быть отголоскомъ промышленой дѣятельности и посредникомъ между производителями и потребителями, между торговцами и покупателями. Производительный трудъ подчиненъ своимъ законамъ, и успѣхи его зависятъ отъ степени образованности народа. Поэтому редакція придаетъ особенное значеніе статьямъ по части промышлености».

До сихъ поръ намъ удалось видѣть три вышедшіе нумера, и мы, къ удовольствію, удостовѣрились, что редакція совѣстливо исполняетъ свои обѣщанія. Содержаніе нумеровъ разнообразно, статьи отличаются хорошимъ выборомъ, а нѣкоторыя, относящіяся до промышлености и торговли, могутъ послужить хорошими матеріялами для справокъ и указаній. Листокъ, заключающій въ себѣ новости и слухи—живъ и знакомитъ съ ежедневнымъ движеніемъ жизни въ Матушкѣ Москвѣ; а указатель ея достопримѣчательностей и указатель модъ, по отчетливости сообщенныхъ извѣстій, и послѣдній, по изящно отпечатаннымъ картинкамъ, остановятъ на себѣ вниманіе каждаго.

Желаемъ «Листку» сдѣлаться для Москвы тѣмъ же самымъ, чѣмъ былъ «Курьерекъ» для Варшавы, при Дмушевскомъ; но для этого еще необходимо редакціи открыть подписку помѣсячно и даже продавать отдѣльные нумера, какъ это было у Дмушевскаго. Мы сами помнимъ, какъ за два злота—30 к. сер.—имѣли возможность получать ежедневно въ теченіе мѣсяца листки газеты, которая, на каждый день, была вмѣсто руководителя по Варшавѣ. Конечно, составленіе подобной газеты потребуетъ отъ редактора необыкновенной дѣятельности и умѣнья во время узнавать все; но мы именно и знаемъ г. Захарова съ этой стороны и предсказываемъ его газетѣ большой успѣхъ.

«Московскій Вѣстникъ», издающійся подъ редакціей г. Воронцова-Вельяминова, можетъ, безспорно, назваться однимъ изъ лучшихъ современныхъ изданій. Въ вышедшихъ двухъ нумерахъ, кромѣ обзора общественной дѣятельности въ Россіи за 1859 годъ, помѣщены двѣ повѣсти гг. Иванова и Смирнова и необыкновенно любопытныя «Вѣсти съ Кубани». Рѣшаемся сдѣлать выписку, чтобы познакомить читателей съ послѣднею статьею:

«Все пространство за Кубанью, въ направленіи къ югу, представляетъ мѣстность сперва болотистую, потомъ волнообразную и наконецъ чисто-горную. Отряды наши преимущественно дѣйствуютъ на первыхъ двухъ мѣстностяхъ, заходя иногда и въ послѣднюю; всѣ же главныя массы горцевъ тѣснятся къ горамъ, располагаясь по ихъ покатостямъ и гнѣздясь въ безчисленныхъ извилистыхъ ущельяхъ. Наши отряды встрѣчаютъ на пути своемъ всюду еще вполнѣ дѣвственную природу. Изумительная травяная и древесная растительность покрываетъ всю почву Закубанья, и трудно, глядя на нее, вѣрить, что промежъ нетронутыхъ лѣсовъ и дико-роскошныхъ полянъ ютится сравнительно-густое населеніе. Живописные виды дѣвственной природы еще не искажены рукою человѣка; поселенія горцевъ щадятъ еще всю прелесть дикаго пейзажа. Для насъ это почти невѣроятно. Оголить мѣстность и раскинуться посреди ея лачугами и грязью—больше приходится по нашимъ вкусамъ. Но горцы рѣдко живутъ большими поселеніями; постройки ихъ большею частію стоятъ въ разброску; такъ-называемые аулы ихъ тянутся иногда на нѣсколько верстъ, по теченію рѣчки или ручейка, и сакли ихъ часто одиночно лѣпятся по ущельямъ. Такому разъединенному образу жизни способствуетъ какъ мѣстный характеръ страны, такъ и безчисленная дѣлимость населенія по племенамъ и родамъ, а, можетъ быть, его поддерживаютъ также и горскія стратегическія соображенія. Но эта-то разбросанность горнаго населенія и хранитъ всю прелесть здѣшней роскошной дѣвственной природы.

«Напротивъ, движенія нашихъ отрядовъ и наши поселенія за Кубанью неизбѣжно несутъ съ собою опустошенія и обезображиванія природы. Лѣса истребляются для дорогъ, на пушечный выстрѣлъ по обѣ стороны; они же расчищаются для заложенія укрѣпленнаго мѣста; это укрѣпленное мѣсто въ свою очередь нуждается въ очисткѣ своихъ окрестностей, для безпрепятственныхъ наблюденій и обороны: такимъ образомъ прежній видъ здѣшней природы, съ появленіемъ на ней нашего

разно § 30: а., извѣстный процентъ на погашеніе ремонтныхъ расходовъ и самой цѣнности имущества; б., 3% въ пользу Директоровъ всѣхъ вмѣстѣ, в., извѣстный процентъ для составленія оборотнаго капитала на распространеніе дѣйствій Общества и на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ, и г., остальную за тѣмъ часть прибыли—въ выдачу дивиденда на акціи. О времени и мѣстѣ выдачи дивиденда Правленіе объявляетъ чрезъ С.-Петербургскія Вѣдомости.» Въ § 30.—(вмѣсто 33) пунктъ а, исключить. § 31.—(вмѣсто 36) «На каждую акцію разсчитывается прибыль въ соотвѣтственной пропорціи, по числу всѣхъ акцій, и владѣльцы оныхъ имѣютъ одинаковое право, независимо отъ дивиденда, на соразмѣрную числу ихъ акцій часть оборотнаго капитала и всего имущества, Обществу принадлежащаго. Для полученія дивиденда предъявляются подлинныя акціи, или приложенные къ нимъ купоны.» Въ § 32—(вмѣсто 37) слово «запасному» исключить.

(Сен. Вѣд.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *января 28-го.*

Вильно. Мы уже упомянули, что въ годовомъ засѣданіи Виленской археологической коммиссіи 11-го января, дѣйствительный членъ графъ Константинъ Тышкевичъ представилъ обществу карту рѣки Виліи отъ ея источника до первой торговой пристани въ Костыкахъ. Графъ Тышкевичъ, два года тому назадъ, совершилъ ученое путешествіе по всему теченію рѣки Виліи и настоящая карта есть результатомъ этого путешествія. Она составлена съ удивительною отчетливостію, подъ наблюденіемъ самого графа, молодымъ талантливымъ землемѣромъ г. Ю. Шантыремъ, по масштабу во 100 саженъ въ англ. дюймѣ, и занимаетъ всѣ вообще поселенія по обѣимъ сторонамъ Виліи, на протяженіи полуверсты. Карта эта украшена семью рисунками, изображающими: у самаго источника, дѣвицу Вульянну, оплакивающую кончину возлюбленнаго, изъ слезъ которой, по народному преданію, образовалась рѣка, получившая отъ ея имени свое названіе. Прекрасный этотъ рисунокъ исполненъ по эскизу г. Антона Залескаго, Брониславомъ Залескимъ. Прочіе рисунки изображаютъ разные историческіе факты, связанные съ мѣстностью, мастерски исполненные извѣстнымъ художникомъ Артюромъ Бартельсомъ.

Кромѣ этой карты, гр. Тышкевичъ представилъ атласъ 12 пороговъ на р. Виліи, отлично нарисованный тѣмъ же Шантыремъ и первую часть описанія своего путешествія по Виліи (занимающаго 742 листа). Къ этому описанію приложены 62 рисунка, изображающіе разные виды береговъ Виліи. Желательно, чтобы этотъ замѣчательный трудъ какъ можно скорѣе явился въ печати. Читатели найдутъ здѣсь много любопытныхъ изслѣдованій по части исторіи, археологіи и этнографіи.

(Вил. Вѣст.)

ТОРГОВЛЯ ЛЬДОМЪ (*).

Нашимъ читателямъ, вѣроятно, не безъизвѣстно, какое чрезвычайное значеніе пріобрѣлъ въ послѣднее время ледъ, какъ предметъ торговли; въ этомъ отношеніи онъ уступаетъ, можетъ быть, только одному гуано, открытіе котораго имѣло такое огромное вліяніе на земледѣліе европейскихъ государствъ. Трудно представить съ какимъ жаромъ бросились спекулянты на это вещество, какъ скоро убѣдились въ огромности выгодъ, которыя могутъ быть изъ него извлечены. Но дни торговли гуано, какъ кажется, уже сочтены. Не будучи пророкомъ, можно безошибочно предсказать, что въ скоромъ времени она умретъ естественною смертію и именно отъ истощенія. Потомкамъ нашимъ не останется и слѣдовъ ея, останется только мѣсто, откуда гуано вывозилось и гдѣ оно лежало нетронутымъ въ теченіе столькихъ столѣтій.

(*) Заимствуемъ эту весьма любопытную статью изъ Коммерческой газеты.

Иная будущность предстоитъ торговлѣ льдомъ. Пока будутъ существовать времена года, до тѣхъ поръ, можно смѣло утверждать, будутъ развозиться ежегодно и сотни тысячъ тоннъ льда по всѣмъ концамъ земли. Ледъ производится, какъ извѣстно, самою природою, посредствомъ простаго процесса въ громаднѣйшихъ размѣрахъ. Для добыванія этого продукта необходимы только немногія простыя орудія, полученный же сырой матеріялъ не требуетъ никакой приготовительной обработки и немедленно готовъ для продажи. Понятно, что при такой легкости производства и возможности хорошаго сбыта, образовались вскорѣ цѣлыя компаніи для добыванія и торговли льдомъ, постоянно занимающія множество рабочихъ рукъ. Сѣверная Америка стоитъ во главѣ производства этой отрасли торговли, что нисколько и неудивительно, если принять въ соображеніе благопріятное положеніе этой страны и предпріимчивый духъ ея обитателей. Въ Бостонѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ, существуютъ шестнадцать компаній единственно съ цѣлію разсылать тысячи тоннъ этого продукта въ Восточную и Западную Индію, въ Южную Америку и другія жаркія страны и даже въ Англію. Компанія торговли льдомъ Венгамскаго озера устроила въ Лондонѣ и Ливерпулѣ обширные складочные магазины для прозводства льда и содержитъ агентовъ во всѣхъ городахъ и значительныхъ мѣстечкахъ Англіи. Ежегодное количество льда, отправляемое изъ Бостона въ различныя гавани, составляетъ около 50,000 тоннъ, а изъ Чарльстона 30,000 тоннъ. Издержки на перевозку изъ Бостона простираются до 12,340 долларовъ, или до 1 шил. 1½ пен. на тонну, весь же доходъ отъ продажи его составляетъ 2,570,000 долларовъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ отправленъ въ Остъ-Индію грузъ этого товара, который былъ промѣненъ тамъ на хлопчатую бумагу и притомъ фунтъ за фунтъ; хлопчатая бумага отвезена потомъ въ Англію и продана съ 1,000 процентами барыша. Въ Нью-Орлеанѣ платили прежде за 1 фунтъ льда по 5 центовъ (6½ коп. сер.); въ настоящее время цѣна эта понизилась на 1 центъ (нѣсколько болѣе 1 коп.), въ слѣдствіе чего потребленіе чрезвычайно усилилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличился въ той же пропорціи и барышъ.

Замѣчателенъ фактъ, что ледъ въ большихъ массахъ не страдаетъ при перевозкѣ лѣтомъ; это должно быть приписано частію качеству его, частію способамъ укладки, отличающимся большимъ совершенствомъ. Ледъ съ поверхности очень глубокихъ водъ гораздо крѣпче и таетъ медленнѣе, чѣмъ рѣчной и образующійся на мелкихъ озерахъ. Американскій ледъ добывается изъ очень глубокихъ озеръ, имѣющихъ часто до 200 фут. глубины; этому-то обстоятельству онъ и обязанъ тою крѣпостію, толщиною и свойствомъ, долго противиться разрушительному вліянію атмосферы, доставившимъ ему такую громкую извѣстность даже въ Европѣ.

Ледъ перевозится на корабляхъ въ видѣ балласта; для этой цѣли ему придаютъ правильную форму кубическихъ кабановъ и, набивъ ими весь корабельный трюмъ, пересыпаютъ опилками, соломою, золою древеснаго угля и тому подобными веществами, извѣстными за худыхъ проводниковъ тепла. Если же онъ составляетъ самый грузъ корабля, то въ такомъ случаѣ его укладываютъ въ ящики, выложенные внутри соломою и сѣномъ. Въ этомъ видѣ его можно безопасно отправлять въ самыя отдаленныя гавани. Привозимый въ Англію ледъ добывается въ Вангамскомъ (Wenham) озерѣ въ Штатѣ Массачусеттъ, въ осмнадцати миляхъ отъ Бостона, лежащемъ на значительной высотѣ и окруженномъ высокими скалами; это озеро не имѣетъ никакихъ притоковъ и наполняется единственно ключами, находящимися на глубинѣ почти 200 фут. ниже уровня воды. Матеріялъ для укладки и сохраненія льда находится въ большомъ количествѣ въ окрестностяхъ озера.

Орудія, для рѣзки льда, нарочно придуманныя для этой операціи, единственны въ своемъ родѣ и употребляются слѣдующимъ образомъ. Съ того времени, какъ начинается образованіе льдянаго слоя, его очищаютъ отъ снѣга до тѣхъ поръ, пока не наступитъ время рѣзки, къ которой приступаютъ не прежде, какъ по достиженіи имъ одного фута толщины. Выбравъ для этой цѣли пространство, величиною около двухъ акровъ, дающее, при означенной толщинѣ, около двухъ тысячъ тоннъ льда, проводятъ отъ одного конца его къ другому, чрезъ центръ, прямую линію, ставятъ въ нее за тѣмъ небольшой ручной плугъ и дѣлаютъ имъ надрѣзъ, глубиною въ 3 и шириною въ ¼ дюйма, послѣ чего въ него вставляется особое орудіе, такъ называемый «marker». Этотъ «marker» приводится въ движеніе двумя лошадьми и дѣлаетъ два новыхъ надрѣза, параллельно съ первымъ, въ разстояніи 21 дюйма. Потомъ переносятъ «marker» на другую сторону перваго надрѣза и сдѣлавъ имъ еще два новыхъ, продолжаютъ дѣйствовать такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока все пространство не будетъ раздѣлено надрѣзами въ продольномъ направленіи; затѣмъ такимъ же способомъ проводятъ поперечные надрѣзы, пересѣкающіе продольные подъ прямымъ угломъ, чрезъ что вся ледяная плоскость дѣлится на квадраты въ 21 дюймъ въ поперечникѣ. Въ то же самое время углубляютъ уже проведенные борозды помощію плуга, приводимаго въ движеніе одною лошадью, на 6 дюймовъ. Остальное отдѣленіе кабановъ другъ отъ друга производится пилою и наконецъ клинообразными лопатками. Послѣдняя работа требуетъ лишь очень слабаго усилія со стороны работника и отдѣленіе происходитъ тѣмъ легче, чѣмъ сильнѣе морозъ. Для нагрузки кабановъ на сани служитъ особая платформа, отъ которой спускается съ воду наклонная плоскость или катокъ. Стоящіе по обѣимъ сторонамъ ея два работника зацѣпляютъ льдину крюками и разомъ втаскиваютъ ее по катку на платформу, что идетъ довольно легко, въ особенности если послѣдняя обледенѣла отъ мороза, а между тѣмъ въ каждомъ такомъ кабанѣ вѣса иногда болѣе двухъ центнеровъ. Подлѣ платформы поставлены равной вышины съ нею сани, могущія вмѣстить до двухъ тоннъ груза и служащія для отвозки кабановъ въ магазинъ. Способъ перевозки такъ остроумно придуманъ, что какъ нагрузка, такъ и выгрузка льда въ магазинѣ выполняется самою лошадью, почти безъ помощи работника.

Сорокъ рабочихъ и двѣнадцать лошадей въ состояніи вырѣзать и доставить въ магазинъ ежедневно по четыреста тоннъ льда; при благопріятной погодѣ число рабочихъ однако же увеличивается не рѣдко до ста человѣкъ. Оттепель или дождь дѣлаютъ ледъ негоднымъ для продажи, потому что онъ тогда лишается своей прозрачности и становится скважистымъ; если же послѣ дождя выпадетъ снѣгъ и потомъ снова начнетъ морозить, то на поверхности образуется такъ называемый снѣжный ледъ, который не имѣетъ ни какой цѣны и долженъ быть снятъ посредствомъ особаго орудія, называемаго «Plane». Орудіе это—родъ стружка или скобеля, приводится въ движеніе одною лошадью и оскабливаетъ ледъ на 3 дюйма; если послѣ этого онъ все еще не прозраченъ, то операцію повторяютъ еще разъ. Если ледяной пластъ, въ слѣдствіе скобленія, сдѣлался слишкомъ тонокъ, то его оставляютъ въ покоѣ на нѣсколько времени, пока онъ не наростетъ снизу и снова не пріобрѣтетъ желаемой толщины, для чего въ хорошій морозъ достаточно двухъ или трехъ ночей.

Для пополненія запасовъ льда, продаваемаго изъ магазиновъ въ городахъ, компанія запасается имъ зимою въ огромныхъ количествахъ, складываетъ въ многочисленные магазины и отправляетъ впослѣдствіи по желѣзнымъ дорогамъ. Понятно, что расходы на орудія для добыванія льда, по содержанію запасныхъ магазиновъ, множества рабочихъ и плата за провозъ по желѣзнымъ дорогамъ должны быть очень значительны, но торговля этимъ продуктомъ такъ обширна и управленіе компаніи дѣйствуетъ съ такимъ умѣньемъ и расчетливостію, что ледъ ея, даже въ Англіи, можетъ продаваться по очень дешевымъ цѣнамъ.

Въ Европѣ почти не имѣютъ понятія о разнообразномъ употребленіи и усовершенствованныхъ способахъ храненія льда, составляющаго у американцевъ необходимѣйшую принадлежность домашняго быта. Домашнее хозяйство показалось бы имъ не полнымъ, если бы въ числѣ разной утвари не доставало «рефригератора» (холодильника) или переноснаго погребка, для храненія разныхъ съѣстныхъ припасовъ. Такой холодильникъ снабженъ подправленными полками, подъ которыми лежитъ ледъ и на которыя ставятъ бутылки съ виномъ, плоды и съѣстные припасы всякаго рода, превосходно сохраняющіеся въ этомъ помѣщеніи въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, безъ всякой порчи, даже въ самое жаркое лѣто. Холодильникъ имѣетъ форму ящика и устроенъ на подобіе большаго ледника съ двойными стѣнками, дномъ и крышкою, промежутки между которыми наполнены не проводящими тепло веществами, какъ напр. опилками или золою. Куска льда, вѣсомъ въ нѣсколько фунтовъ, достаточно для поддержанія въ холодильникѣ въ продолженіе нѣсколькихъ дней температуры, которая только не многимъ выше точки замерзанія.

укрѣпленія, сильно обезображивается; рука будущаго цивилизатора на первый разъ является сюда опустошительною силою.

«Но независимо отъ военныхъ соображеній, поневолѣ приносящихъ себѣ въ жертву красоты роскошнаго пейзажа, нельзя не обратить вниманія на особенность русскаго человѣка вообще: чуждъ ли онъ изящества въ своей жизни, не умѣетъ ли онъ цѣнить красоту природы—только отъ поселковъ его вѣетъ пустыней. Къ этой пустынѣ скоро прививаетъ онъ неряшество и обзаводитъ ее и вонью, и грязью. Такъ и здѣсь. Когда въ первый разъ появился отрядъ нашъ на Адагумѣ, окрестности его глядѣли всею роскошью дѣвственной растительности; не разъ мнѣ приходилось слышать отъ очевидцевъ ея, что эта мѣстность—райскій уголокъ. Но, само-собою разумѣется, вслѣдствіе военныхъ соображеній, она оголилась, на ней возникло укрѣпленіе, вокругъ него образовался на значительное разстояніе пустырь: прежній райскій уголокъ принялъ слишкомъ земной, пошленькій видъ. Къ этому присоединились обычныя черты русскихъ поселковъ: почва замѣсилась грязью, понеслись испаренія навоза, обнажились прежде скрытыя болота, чистыя струи рѣки стали все больше и больше мутиться всякою дрянью: словомъ, создался новый русскій видъ и пошло обычное русское житье. И странно! Русскій человѣкъ вообще смѣтливъ; его практическій умъ выжилъ, напримѣръ, хоть бы эту пословицу: «не плюй въ колодецъ—придется изъ него воды напиться»,—а между-тѣмъ никакъ онъ не выполнитъ этой простой истины на дѣлѣ, въ самомъ прямомъ, неаллегорическомъ ея смыслѣ. Течетъ, напримѣръ, близъ поселка рѣчка: «не бросай въ нее—твердятъ ему—ни навоза, ни всякой дряни повыше поселка,—воду загрязнишь, самъ же пить оттуда будешь; бросай все это пониже поселка,—пусть ужь несетъ его отъ насъ подальше....» Хорошо и понятно! Но только русскій человѣкъ, и послѣ такихъ наставленій, все-таки станетъ бросать въ рѣку всю дрянь непремѣнно повыше селенія и будетъ пить нечистую воду: такъ ужь странно какъ-то онъ устроенъ!...

«Но, не смотря на требованія военныхъ соображеній, не смотря на антиэстетическія наклонности русскаго солдата, сильно измѣнившія дѣвственный видъ одного изъ уголковъ закубанской стороны, множество другихъ ея закоулковъ еще убраны всею силою и свѣжестью богатой растительности. Нѣкоторые исполинскіе дубы, даже въ окрестностяхъ Адагума, отклонили отъ себя опустошающую руку цивилизатора и удержали собою занесенный уже сюда русскій топоръ. Расходящіяся отъ Адагума въ разныхъ направленіяхъ ущелья ненарушимо еще хранятъ свой дикій видъ. Особенно разсыпаются въ похвалахъ, такъ называемому, Баканскому ущелью. Двѣ скалы, какъ бы растреснувшись, вводятъ въ этотъ живописный закоулокъ; воображеніе горцевъ сдѣлало ихъ жилищемъ двухъ вѣщихъ кузнецовъ — отца съ сыномъ, у которыхъ на верхушкахъ скалъ было у каждаго по наковальнѣ, но молотъ для обоихъ одинъ; этимъ молотомъ перебрасывались они съ одной скалы на другую всякій разъ, какъ кому-либо изъ нихъ предстояла въ немъ надобность. Легенда эта свято хранится въ преданіяхъ горцевъ, а имена этихъ кузнецовъ послужили самымъ сильнымъ подкрѣпленіемъ какой-либо клятвы.... Чѣмъ далѣе углубляешься въ ущелье, тѣмъ прихотливѣе и живописнѣе раскрываются его подробности. Тутъ встрѣчаются заповѣдныя рощи, изъ которыхъ горецъ, подъ страхомъ смерти, не смѣетъ похитить ни одной вѣтки, не унесетъ листка; на сучьяхъ вѣковыхъ деревъ развѣшано оружіе, принесенное въ даръ святынѣ; какой-нибудь давно отжившій воинъ воткнулъ здѣсь въ стволъ дерева кинжалъ свой, и кинжалъ остался никѣмъ не тронутъ; дерево между тѣмъ ширилось и уже запустило кору свою по его рукоятку. Нечего и говорить, какъ богата растительность подобныхъ рощъ, такъ свято хранимыхъ религіознымъ настроеніемъ жителей горъ. Но къ этой неприкосновенности священнаго мѣста присоедините еще дѣйствіе благодатнаго климата, неимовѣрно способствующаго растительному царству: здѣсь крѣпкій дубъ поражаетъ громадностью своихъ размѣровъ, но рядомъ съ нимъ и нѣжная черешня не уступаетъ ему въ объемѣ. Что до травяной растительности, то въ ней прячутся лошади, а питательность ея хорошо выражается словами горца: «одинъ годъ—теленокъ, другой годъ—корова.» Этимъ выраженіемъ хотѣлъ онъ опредѣлить, какъ скоро вырастаетъ скотъ на горскихъ богатыхъ угодьяхъ. Эти-то мѣста, дышущія всею свѣжестью дѣвственныхъ силъ богатой природы, зовутъ къ себѣ естествоиспытателей. Пока не оголены эти живописныя ущелья, нужно бы извлечь отсюда не мало матеріяла для естествознанія или же, по крайней мѣрѣ, рядомъ съ служителемъ сокрушительнаго штыка долженъ былъ бы идти сюда и благоговѣйный цѣнитель природы — мирный служитель науки.

«Растительность ущелій поддерживаютъ всюду журчащіе ключи. Изъ нихъ много минеральныхъ. Вода нѣкоторыхъ здѣшнихъ источниковъ уже подвергалась химическому анализу: оказалось, что здѣшніе сѣрные ключи по силѣ своей равняются извѣстнымъ пятигорскимъ источникамъ, а щелочные — содержатъ съ себѣ столько же лекарственныхъ свойствъ, какъ и не менѣе извѣстныя на Кавказѣ ессентукскія воды.

«Роскошная травяная растительность, непроходимыя лѣсныя чащи, обиліе влаги, равно какъ и тишина всего этого уголка—служатъ привольемъ для всякаго рода дичи. Степная и болотная птица, горный, лѣсной и болотный звѣрь — могутъ составить предметъ самой богатой охоты. Особенно много здѣсь водится дикихъ кабановъ; извѣстные стрѣлки наши, пластуны, могутъ кормить ими цѣлый отрядъ....»

Редакторъ «Московскаго Вѣстника,» не дѣлая пышныхъ обѣщаній, добросовѣстно велъ свое дѣло и успѣлъ тѣмъ обратить на себя общее вниманіе. Почти всѣ наши газеты и журналы отозвались съ необыкновенною похвалою о «Московскомъ Вѣстникѣ», его направленіи и превосходномъ выборѣ статей. Необходимо только, чтобы публика поддержала это изданіе своимъ вниманіемъ, тѣмъ болѣе, что при необыкновенной дешевизнѣ подписной цѣны, редакція должна разсчитывать—только на число подписчиковъ. Цѣна газеты въ *Москвѣ* безъ доставки 3 р. сер., съ доставкою 4 р. сер.; въ *С.-Петербургѣ*, безъ доставки 3 р. 50 коп. сер.; съ доставкою, какъ и во всѣ города Россіи, 5 р. Недавній примѣръ «Сына Отечества» можетъ служить доказательствомъ процвѣтанія дешевыхъ журналовъ при большомъ числѣ подписчиковъ. Можно смѣло сказать, что «Московскій Вѣстникъ» далеко опередилъ «Сына Отечества» какимъ тотъ былъ въ свои самыя цвѣтущія времена.

Во внутреннихъ извѣстіяхъ всѣ газеты наши дѣлали довольно большія заимствованія изъ «Кіевскаго Телеграфа», также еженедѣльной кіевской газеты; но кромѣ обильнаго мѣстными статистическими свѣдѣніями отдѣла внутреннихъ извѣстій «Кіевскій Телеграфъ» помѣщаетъ въ фельетонѣ обзоръ городской жизни и статьи, отличающіяся литературнымъ достоинствомъ. Въ первомъ нумерѣ мы замѣтили стихотвореніе: «Сумасшедшій Мошка», гдѣ разсказаны впечатлѣнія старика еврея, разсуждающаго о судьбѣ своихъ братій; третья глава отличается рѣдкимъ одушевленіемъ и знакомя съ нею читателя мы даемъ ему возможность оцѣнить достоинство всего произведенія г. Thornegohl (имя автора).

Суббота. Снова старецъ въ синагогѣ,
Когда народъ весь, помолившись, всталъ,
Остановилъ Евреевъ на порогѣ
И вдохновенно проповѣдь читалъ:

***

«Не унывай, мое родное племя!
Нашъ старый Богъ еще на насъ глядитъ;
Тотъ самый Богъ, что разъ ужь снялъ съ насъ бремя
Работъ и рабства въ краѣ пирамидъ!

***

«Не унывай: у насъ есть Царь гуманный,
Нашъ горькій плачъ Его достигнетъ слухъ
И Онъ вдохнетъ въ народъ нашъ бездыханный!
И силу новую, и новый духъ!

***

«Не унывай, а улыбнись средь плача:
Въ исторьи будущность тебѣ дана!
Не унывай, крѣпись: твоя задача
Въ кругу племенъ еще не рѣшена!

***

«Не унывай: еще настанетъ время,
Когда, стряхнувъ съ себя тяжелый гнетъ,
Возстанешь ты, мое родное племя,
Какъ фениксъ изъ подъ пепла возстаетъ!

***

«Не унывай: настанетъ часъ могучій,
Гдѣ солнца лучъ и для тебя блеснетъ,
Гдѣ ураганъ развѣетъ злыя тучи—
И ты воспрянешь, мой родной народъ!

***

«Но не забудь: пора чудесъ минула:—
Не жди, чтобъ разошлись валы морей,
Не жди, чтобъ рать враговъ въ нихъ потонула,
Чтобъ пища падала съ водой дождей!

***

«Не жди, чтобы каменья дали воду,
Чтобъ, безъ трудовъ, опасностей и битвъ,
Упали стѣны, падали народы
Одной лишь силою твоихъ молитвъ!

***

«Не предавайся праздному моленью,
Душѣ своей не дай коснѣть въ глуши,
Не то—погубишь набожною лѣнью
Благую силу тѣла и души!

***

«Ты не забудь, что царства и народы
Глядятъ на жизнь твою со всѣхъ сторонъ;
Ты жди изъ рукъ Царя себѣ свободы,
Межъ тѣмъ храни святой отцовъ законъ!

***

«Храни его съ любовью, съ увлеченьемъ:
Онъ принесетъ намъ благодатный плодъ;
А между тѣмъ не брезгай просвѣщеньемъ
И образуйся, мой родной народъ!

***

«Вооружись не силою тѣлесной, —
Пріобрѣтай своихъ враговъ любовь
И свѣтлой мысли силою небесной
Ты свѣтлую себѣ судьбу готовь!

***

Американскій ледъ; по своей чрезвычайной чистотѣ и прозрачности, особенно пригоденъ для стола и потому во всеобщемъ употребленіи для освѣженія молока и воды, разжиженія спиртуозныхъ напитковъ и виноградныхъ винъ, сохраненія свѣжести масла и варенья и т. д. Онъ составляетъ также существенную примѣсь двухъ знаменитыхъ американскихъ національныхъ напитковъ «Sherry Cobbler» и «Mint Julep», рецепты которыхъ мы сообщаемъ въ заключеніе для тѣхъ изъ читателей, которые захотѣли бы сами заняться ихъ приготовленіемъ.

Sherry Cobbler. Для этого берутъ 1 рюмку вина и ½ рюмки шерри, 2 чайныхъ ложки толченаго сахара, и нѣсколько кусочковъ лимонной корки, наполняютъ стаканъ размельченнымъ льдомъ и переливаютъ содержаніе изъ одного стакана въ другой до тѣхъ поръ пока не распустится сахаръ.

Mint Julep. Для составленія его беругъ по равной части рома и водки, двѣ ложки толченаго сахара и, вмѣсто лимонной корки, листья душистой мяты, затѣмъ жидкость перемѣшивается со льдомъ такимъ же образомъ, какъ и «Cobbler». *(Ком. Газ.)*

Институтъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія симъ объявляетъ, что пріемный экзаменъ для желающихъ поступить въ оный на воспитаніе, имѣетъ быть произведенъ въ первой половинѣ мая мѣсяца.

По случаю закрытія II класса, экзаменъ предоставляется лишь тѣмъ изъ кандидатовъ, которые могутъ поступать въ III, IV или V классы общаго курса при возрастѣ, соотвѣтствующемъ постановленію, а именно отъ 14 до 19 лѣтъ включительно.

Вакансій казеннокоштныхъ ожидается до 14, а своекоштныхъ до 20.

Прошенія о допущеніи къ экзамену на установленныхъ правилахъ должны быть представлены со всѣми документами благовременно на имя Господина Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Бельгійскія газеты Nord и Independance Belge увѣряютъ, что Англія и Франція послали туринскому двору ноту одинаковаго содержанія, а именно: «Находя, что присоединеніе средней Италіи къ Піемонту составляетъ наилучшее рѣшеніе вопроса, обѣ эти державы не видятъ никакого неудобства, чтобъ это соединеніе совершилось фактически.» Вѣрно-ли это извѣстіе—мы предоставляемъ отвѣчать на этотъ вопросъ редакціямъ упомянутыхъ газетъ; но оно имѣетъ нѣкоторое основаніе правдоподобія, потому что иначе графъ Кавуръ въ своей циркулярной нотѣ не рѣшился бы объявить такъ смѣло и опредѣлительно, «что возстановленіе прежнихъ властей въ средней Италіи сдѣлалось *невозможнымъ* и что сардинское правительство исполнитъ теперь свой долгъ.» Мы охотно вѣримъ, если не въ совершенную невозможность возстановленія, то, по крайней мѣрѣ, въ чрезвычайное затрудненіе подобнаго событія, и всегда предсказывали, что еслибы оно и совершилось, то могло бы имѣть самыя печальныя послѣдствія для спокойствія и безопасности Европы. Любопытно только видѣть, что Франція и Англія (если упомянутое извѣстіе справедливо) присвоиваютъ себѣ право однѣ объявлять, что не находятъ никакого неудобства въ составленіи въ Италіи большаго королевства и въ измѣненіи династій, границъ и традицій полуострова. Что если другія европейскія державы найдутъ *неудобство* въ этомъ рѣшеніи; если будутъ протестовать; если не станутъ признавать новаго порядка вещей? Это дуумвирство едва ли можетъ быть признано за основное народное право въ семействѣ европейскихъ державъ. Не все то удобно для другихъ, что хорошо для двухъ западныхъ державъ. Не мѣшало бы спросить мнѣнія у прочихъ. Впрочемъ, подождемъ дальнѣйшихъ извѣстій. Можетъ быть эта дуумвирская нота и не существуетъ. Въ газетномъ мірѣ вѣдь это часто дѣлается.

Мы недавно, съ величайшимъ прискорбіемъ, сообщали о страданіяхъ христіанъ на островѣ Кандіи и о переходѣ православныхъ къ уніятству, чтобъ только имѣть защиту во французскомъ консулѣ, потому что англійскій совершенно преданъ Портѣ и не только одобряетъ всѣ насильственныя дѣйствія пашей съ христіанами, но и помогаетъ туркамъ во всѣхъ угнетеніяхъ. Одна изъ с.-петербургскихъ газетъ выразила желаніе, чтобъ русское правительство послало туда своего консула для защиты православія и чтобъ для кандіотовъ были переведены разныя наши догматическія книги, которыя бы внушали имъ привязанность къ вѣрѣ своихъ праотцевъ. Долгомъ почитаемъ сказать, что въ Journal de St.-Petersbourg уже за недѣлю тому назадъ было напечатано назначеніе консула въ Канею. Слѣдственно, правительство давно уже предупредило наши желанія и приметъ вѣроятно также другія мѣры для оградъ православія на Востокѣ. Что же касается до снабженія кандіотовъ богословскими книгами, то это конечно было бы полезно; но покуда ихъ переведутъ, напечатаютъ, пошлютъ и раздадутъ, турки, съ одной стороны, своимъ тиранствомъ, а латинская пропаганда съ другой, своею лестію — успѣютъ довести жителей Кандіи до того, что не кого будетъ ни защищать, ни поучать. На Востокѣ давно уже обѣ стороны дѣйствуютъ равно усердно, и надобно удивляться, что до сихъ поръ они еще не успѣли въ своихъ планахъ. И янычары были вѣдь христіанскія дѣти, которыхъ силою воспитывали въ исламизмѣ и которые дѣлались потомъ ожесточенными врагами христіанской вѣры.

По примѣру прошлаго года (а можетъ быть и по всегдашней привычкѣ) всѣ газеты увѣряютъ, что всѣ нынѣшнія политическія затрудненія кончатся миролюбиво и войны не будетъ. Но между тѣмъ каждый день ллойдовскіе пароходы перевозятъ изъ Тріеста въ Венецію австрійскія войска, наводняющія венеціянскую область. Въ прошломъ году дѣлалось тоже самое въ это время, и Австрія все утверждала, что это для сохраненія спокойствія въ Ломбардіи. Теперь, вѣроятно, она отзовется, что волненіе въ Венеціи, Веронѣ, Удинѣ и другихъ мѣстахъ принуждаютъ ее принимать сильныя оборонительныя мѣры и что эти войска необходимы, чтобъ удержать въ повиновеніи венеціянцевъ. А между тѣмъ очевидно, что для этого вовсе не нужно такъ много войскъ, точно такъ же какъ въ прошломъ году для сохраненія въ покорствѣ Ломбардіи. Тогда это скопленіе разразилось знаменитымъ ультиматумомъ и вторженіемъ въ Сардинію; чѣмъ теперь оно кончится— неизвѣстно.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *8-го февраля (27-го января.* Сегодня ночью, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, въ отвѣтъ на запросъ г. Гамильтона, сказалъ, что англійское правительство сдѣлало французскому четыре предложенія. Первое: Австрія и Франція не могутъ вмѣшиваться въ дѣла Италіи безъ согласія другихъ великихъ державъ Европы. Второе: по рѣшеніи италіянскаго вопроса, Франція выведетъ свои войска изъ Рима и изъ остальной Италіи. Третіе: невмѣшательство въ дѣла Венеціи, и ни одна европейская держава не можетъ дѣлать представленій относительно образа управленія въ Венеціи. Четвертое: Піемонтъ не имѣетъ права посылать войска въ центральную Италію пока не сдѣлается извѣстнымъ новое выраженіе желаній жителей этой части Италіи. Если ихъ голоса будутъ въ пользу присоединенія къ Сардиніи, то послѣдняя имѣетъ тогда право послать туда свои войска. Франція, продолжалъ лордъ Джонъ Россель, приняла первыя три предложенія съ нѣкоторыми измѣненіями во времени. Относительно четвертаго предложенія еще происходятъ совѣщанія. Австрія не давала еще офиціяльнаго отвѣта по этимъ предложеніямъ. Сегодня еще англійское министерство получило депешу отъ австрійскаго министра иностранныхъ дѣлъ, графа Рехберга, въ которой онъ пишетъ, что не можетъ согласиться на сдѣланныя предложенія, пока не получитъ на то приказанія своего императора, но долженъ замѣтить, что Австрія ни въ какомъ случаѣ не признаетъ настоящаго исключительнаго положенія Италіи. Графъ Рехбергъ пишетъ, что Австрія не намѣрена отправлять войскъ въ Италію, но ограничивается защитою своихъ владѣній. Сообщенія по этимъ предложеніямъ (сказалъ лордъ Джонъ Россель) сдѣланы были Россіи и Пруссіи. Россія еще не присылала своего отвѣта, а Пруссія согласилась на нихъ. Въ настоящее время происходятъ еще переговоры по италіянскому вопросу, и всѣ основанія заставляютъ надѣяться на мирное его окончаніе.

(Другая депеша). Въ нынѣшнемъ засѣданіи верхняго парламента лордъ Норменби предложилъ парламенту поднести королевѣ благодарственный адресъ за сопротивленіе присоединенію Савоіи къ Франціи и просить съ тѣмъ вмѣстѣ воспрепятствовать стремленіямъ къ тому.—Членъ министерства, лордъ Гранвиль, отвѣчалъ, что англійское правительство получило отъ французскаго положительныя увѣренія, что въ настоящее время оно не имѣетъ въ виду присоединенія Савоіи къ Франціи, хотя бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ Франціи, графъ Валевскій, и признавалъ, что до войны съ Австріею оно предполагалось въ нѣкоторыхъ возможныхъ случаяхъ, которые не представились. Графъ Кавуръ на прямой запросъ по этому предмету, отвѣчалъ, что между Франціей и Піемонтомъ не существуетъ ни какого договора, по которому Піемонтъ соглашался бы уступить Савоію Франціи. Какъ англійское правительство сообщило императору Наполеону свои намѣренія по этому вопросу, то оно надѣется, что лордъ Норменби возьметъ обратно свое предложеніе.—На это лордъ Грей замѣтилъ, что увѣренія французскаго правительства при сравненіи со статьями парижскихъ журналовъ, неудовлетворительны. — Герцогъ Ньюкестль сказалъ, что англійское правительство не прекратитъ своихъ представленій французскому и сардинскому правительствамъ по этому вопросу.— Лордъ Рэдклифъ тогда выразился, что послѣдній образъ дѣйствій императора Наполеона возбуждаетъ недовѣріе во всей Европѣ.—Лордъ Норменби въ заключеніе объявилъ, что происходившія пренія удовлетворили его, и что онъ беретъ обратно свое предложеніе. Засѣданіе Парламента было закрыто.

«Не унывай, когда судьба съ презрѣньемъ
Тебѣ свой рокъ почувствовать даетъ:
Она насиліемъ и угнетеньемъ
И ввѣкъ могучей мысли не убьетъ!

* * *

«Вооружись оружьемъ просвѣщенья,
Своихъ отцовъ храни святой законъ,
Насталъ ужь мигъ великій возрожденья,
Ты будешь принятъ въ кругъ иныхъ племенъ!

* * *

«Храни, лелѣй въ себѣ науки сѣмя,
Бѣги отъ праздности, какъ отъ враговъ,
И не стыдись, мое родное племя,
Святаго имени твоихъ отцовъ!

* * *

«Не унывай! Забудь свою тревогу,
Пади у стопъ Господня алтаря
И съ теплымъ чувствомъ помолися Богу
За Просвѣщеніе и за Царя!

* * *

«А между тѣмъ, хоть ставъ пятой на темя,
Судьба злодѣйка гнетъ тебя во прахъ,
Не унывай, мое родное племя:
Нашъ старый Богъ живетъ на небесахъ!

* * *

Сначала всѣ задумались немножко,
Но вдругъ поднялся хохотъ и содомъ:
«Отстаньте, сумасшедшій Мошко
«Пора отправиться вамъ въ желтый домъ!»

* * *

Совѣты старика еврея превосходны; но намъ кажется, что авторъ погрѣшилъ противъ истины, заставивъ слушателей встрѣтить эти совѣты громкимъ хохотомъ,—вѣроятно это сдѣлано для поэтическаго контраста, чтобы придать большій драматизмъ старику, незнающему ничего, кромѣ своего Талмуда. Нѣтъ, новое еврейское поколѣніе понимаетъ всю силу просвѣщенія и наукъ и, посылая въ училища, гимназіи и университеты дѣтей своихъ, доказываетъ, какъ вѣрно поняло оно великодушное вниманіе Государя Императора къ еврейскому юношеству. Только при свѣтѣ науки меркнутъ тусклые свѣточи фанатизма, и эту задачу взялись выполнить и совѣстливо исполняютъ дѣти Израиля. Въ благодарность за дарованныя права они спѣшатъ отблагодарить дарованіемъ новыхъ средствъ къ образованію въ будущемъ просвѣщенныхъ, апотому и глубоко-преданныхъ Россіи своихъ единовѣрцевъ. Надпись на адресѣ Государю Наслѣднику, поднесенномъ 8-го Сентября—*«отъ русскихъ подданныхъ еврейскаго вѣроисповѣданія»*—всего лучше доказываетъ, какъ смотрятъ на себя евреи относительно русскихъ.

Но отъ великаго до смѣшнаго — только шагъ, и мы дѣлаемъ его, печатая извлеченіе изъ разосланнаго при афишахъ объявленія о журналѣ Ваза. Вотъ это курьозное объявленіе:

ПИСЬМО О ЖУРНАЛѢ ВАЗА.

«Вотъ уже двѣ недѣли, какъ я въ Петербургѣ, другъ мой Лизочка, и надѣюсь, что болѣе трехъ тутъ не останусь. Не то, чтобы Петербургъ мнѣ не понравился, нѣтъ! а просто такъ, стосковался я по дому, по тебѣ и дочуркамъ (ты письма тетушкѣ не показывай, а то она спроситъ, зачѣмъ я ее тутъ не назвалъ). Коммиссіи твои всѣ исполнилъ. Ну ужь, матушка! Богъ тебѣ судья: кабы зналъ, такъ и не брался бы. Спасибо еще Марьѣ Петровнѣ, она помогла: вездѣ со мной ѣздила и все выбирала; одинъ, я бы просто голову потерялъ. Войдешь въ магазинъ, глаза разбѣгутся! Вотъ и съ журналами: велѣла ты мнѣ подписаться на дамскій журналъ. Это мы и безъ Марьи Петровны съумѣемъ, подумалъ я; поѣхалъ въ книжную лавку. Дайте, говорю, мнѣ журналъ съ дамскими работами. Какой вамъ? спрашиваютъ. Какой! извѣстно хорошій. Они всѣ хороши, отвѣчаютъ. Да который же лучше? А выберете сами.

«Легкое дѣло выберете! Развѣ я себѣ выбираю? А какъ не понравится? Лучше тогда и домой не ѣхать! всѣ накинутся: и жена, и дочки, и тетушка. Господи! какъ же тутъ быть? Опять къ Марьѣ Петровнѣ: матушка, помогите! А сидитъ Марья Петровна со всѣмъ своимъ семействомъ въ гостиной за большимъ столомъ, и Варвара Ивановна (знаешь, модница такая, тутъ же пріѣхала). Что вамъ Петръ Алексѣевичъ? спрашиваетъ Марья Петровна.

«Вотъ надо для жены на журналъ подписаться, какой посовѣтуете?—Варвара Ивановна сейчасъ и начала тараторить: возьмите да возьмите французскій! и начала мнѣ ихъ тутъ всѣ называть. Они дешевле нашихъ русскихъ, говоритъ.—Не въ дешевизнѣ дѣло, отвѣчаю я, коли не жаль намъ бросать по сотнямъ на платье, которое двухъ разъ не надѣнется, такъ нечего жалѣть десятка рублей на изданіе, которое доставитъ, впродолженіе цѣлаго года, занятіе и развлеченіе всему семейству.... Правда, сказала Марья Петровна и принесла изъ своего кабинета цѣлую кипу разныхъ журналовъ. Вотъ, говоритъ, я получаю и тотъ, и тотъ (именъ я не упомню, Лизочка), они хороши, спору нѣтъ; но вы живете не въ столицѣ; выбирать и доставать матеріялъ для работъ вамъ затруднительно; есть у насъ журналъ, который предлагаетъ своимъ подписчицамъ особые абонементы на работу и обязуется высылать весь требуемый къ тому матеріялъ.... Да вотъ лучше прочитайте условія подписки... И дала мнѣ Марья Петровна листъ въ руки. Я выписываю тебѣ изъ него:

Дамскій Журналъ Ваза на 1860 годъ.

Выходъ 2 раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа.

Приложенія къ журналу: 1) шесть работъ вышиванья, которыхъ нѣтъ ни при одномъ дамскомъ журналѣ: коврикъ на круглый столъ, сигарочница, преспапье; воротникъ, нарукавники и чепчикъ. Всѣ работы съ матеріяломъ для ихъ окончанія; 2) двѣнадцать выкроекъ въ натуральную величину; 3) двѣнадцать узоровъ канвовыхъ и тамбурныхъ; 4) 24 листа узоровъ для вышиванья; 5) 24 парижскія картинки модъ; 6) 12 картинокъ Lingerie; 7) одинъ *сюрпризъ*, къ № 1 Вазы. Сверхъ того: *премія* изъ 20-ти аршинъ прошивокъ и 20-ти аршинъ оборокъ.

За всѣ 24 нумера въ годъ, со всѣми приложеніями, 10 р. 50 к. Съ доставкою и пересылкой 12 рубл.

«Думаю, Лизочка, что такой журналъ вамъ понравится; я его возьму, а Марья Петровна совѣтуетъ мнѣ подписаться и на который нибудь изъ абонементовъ. Это уже ты рѣши сама, который тебѣ больше понравится: съ 1-мъ абонементомъ ты получишь:

1) Линобатистовый платокъ, съ вышитымъ образцемъ. 2) Наколку. 3) Черную бретель. 4) Вуалетку. 5) Чепчикъ. 6) Воротникъ. 7) Нарукавники. 8) Ватированные башмаки. 9) Кайму на юбку. 10) Шесть тамбурныхъ узоровъ. 11) Шесть вышитыхъ образцевъ новѣйшихъ швовъ, а именно: a) драпировка на окна, тамбуромъ; b) подушки на диванъ; c) одѣяло; d) половикъ; e) дѣтскій плащъ и f) косынку филе.

«Ко всему этому будетъ приложенъ полный матеріялъ для окончанія работы.

«А захочешь лучше подписаться на 2-й абонементъ? Тогда тебѣ вышлютъ:

«Отпечатанные на канвѣ и особо на листѣ узоры: 1) ковра на рабочій столикъ; 2) кресла; 3) скамейки подъ ноги; 4) ковра подъ фортепіано; 5) табурета; 6) 2-хъ поддонниковъ.

«Къ этому будутъ приложены образцы нужнаго для исполненія работы матеріяла. Издательница журнала беретъ на себя трудъ высылать его желающимъ.

Подписная цѣна за 1-й абонементъ	. 10 р.	
— — за 2-й —	. 12 »	
Матеріялъ, нужный для 2-го абонемента:		
6 ф. шерсти по 3 р.	.	18 р.
Металлическаго биссера на		4 »
Шелку		5 »
За упаковку и пересылку		3 »
Итого		30 »

«Оба абонемента будутъ выданы въ Апрѣлѣ; подписываться на нихъ могутъ только тѣ, которые подписались на журналъ Вазу, но не требуется платить денегъ теперь же, съ подпиской; надобно только, чтобы требованіе было предъявлено не позже Апрѣля; слѣдовательно, тебѣ есть время подумать и рѣшиться, Лизочка!

«Я увѣренъ, другъ мой Лизочка, что ни одною изъ моихъ покупокъ не угожу тебѣ такъ, какъ подпискою на журналъ Ваза, а ты вѣрно захочешь воспользоваться и абонементомъ. Чѣмъ просить пріятельницъ о высылкѣ матеріяловъ для работы, не лучше ли обращаться въ редакцію, которая не разсердится за коммиссію, какъ какая-нибудь кузина, а не щадя хлопотъ и не прося за нихъ благодарности, выберетъ и вышлетъ все, что нужно, да еще и по болѣе дешевой цѣнѣ?

«Надѣюсь, что письмо мое опередитъ меня днями двумя не больше. И такъ, до свиданья! Тетушкѣ купилъ чепецъ, съ такими красивыми лентами, что она вѣрно хоть денька два на меня косо смотрѣть не будетъ.

«Прощай! Дѣтокъ и тебя цѣлую.

«Твой мужъ и покорный слуга.

П. Черепаховъ.

«Нельзя не пожалѣть, что редакція столь дѣльнаго по своей специяльности журнала, какъ Ваза, прибѣгаетъ къ посредству г. Черепахова и его Лизочки. На этомъ не далеко уѣдешь. 31.

МЕТАЛЛОХРОМОТИПІЯ ИЛИ КРАСКОТИСНЕНІЕ.

Новое изобрѣтеніе, напечатанные по особому способу масляными красками на приготовленной для сего бумагѣ, образа переводить на деревянныя и металлическія доски, финифть, перламутръ и слоновую кость; запрестольные образа—на стекло; хоругви и плащаницы на холстѣ, клеенку и разнаго рода шелковыя ткани, а также украшать живописью церковныя свѣчи, лампады и яйца.

Отдѣлывать въ церквахъ колонны и стѣны подъ мраморъ, ляписъ-лазури и различными узорами и переводить образа прямо на стѣны.

Этотъ способъ заслуживаетъ вниманія, потому что по дешевизнѣ своей дастъ возможность нашимъ церквамъ и небогатымъ людямъ имѣть образа лучшей живописи.

Изобрѣтеніе это примѣнено также и въ домахъ къ украшенію комнатныхъ стѣнъ, дверей, подоконниковъ, различной мебели, шкатулокъ, фарфора, фаянса, стекла, подносовъ, всѣхъ вещей войлочныхъ и изъ папье-маше, рукомойниковъ, табакерокъ и проч.

Гг. любители искусства могутъ обращаться для изученія процесса перевода въ кабинетъ металлохромотипіи, на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ Лонгинова № 44, въ бельэтажѣ противъ воротъ Гостинаго Двора.

Мадридъ, *8-го февраля (27-го январ).* Въ офиціяльной газетѣ сегодня объявлено, что за послѣднюю побѣду надъ марокканцами маршалъ О'Доннель пожалованъ герцогомъ Тетуанскимъ и грандомъ Испаніи. Мѣстность, на которой происходила битва, отдана ему въ удѣлъ. Испанцы нашли въ Тетуанѣ пятьдесятъ пушекъ.

Лондонъ, *9-го февраля (28-го январ.)* Сегодня въ Morning Post (органъ лорда Пальмерстона) пишутъ, что въ верхнемъ парламентѣ, при преніяхъ по предложенію лорда Норменби, не было приведено ни одного основательнаго доказательства противъ присоединенія Савои къ Франціи. Савоія желала присоединенія къ Франціи еще при королѣ Лудовикѣ-Филиппѣ, и такимъ же образомъ взирала на чужеземную власть въ Туринѣ, какъ Ломбардія на Вѣну.

Парижъ, *8-го февраля (27-го январ.)*, вечеромъ. Въ Pays напечатано сегодня: «Въ частной депешѣ, полученной сегодня въ Парижѣ изъ Константинополя, извѣщаютъ что въ столицѣ Турціи вспыхнуло сильное возмущеніе.»

Копенгагенъ, *8-го февраля (27-го январ).* Президентъ совѣта министровъ, министръ юстиціи Роттвитъ, пораженный сегодня, въ десять часовъ вечера, апоплексическимъ ударомъ, скончался чрезъ нѣсколько минутъ послѣ того.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 30-го (18-го) январ.* (J. de St.-P.) Для составленія новыхъ экономій по бюджету декретомъ императора отъ 17-го января кавалерія австрійской арміи будетъ распредѣлена слѣдующимъ образомъ: 12 кирасирскихъ полковъ, 2 драгунскихъ, 12 гусарскихъ, 12 уланскихъ, 2 полка гусарскихъ волонтеровъ и 1 уланскій волонтерный полкъ.

— Въ Pester Loyd сообщаютъ слѣдующее о венгерской депутаціи протестантовъ: «Прибывъ въ Вѣну, депутація, въ лицѣ двухъ своихъ президентовъ, бароновъ Вея и Пронай, явилась къ графу Рехбергу, предъявя, что намѣрена повергнуть къ подножію престола желанія всѣхъ протестантовъ. Имъ приказано было явиться за отвѣтомъ на другой день, и когда девять членовъ депутаціи явились къ министру, то имъ было объявлено, что императоръ не можетъ принять депутаціи въ видѣ корпораціи, но какъ частныхъ отдѣльныхъ лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ министръ объявилъ, что правительство готово на соглашеніе, которое бы удовлетворило желанія протестантской церкви въ Венгріи, если это можетъ сдѣлаться безъ нарушенія государственной власти. Одинъ членъ депутаціи отвѣчалъ на это, что подобнаго рѣшенія трудно придумать, потому что въ самыхъ основныхъ правилахъ существуютъ разногласія. На другой день шесть депутатовъ отправились къ министру вѣроисповѣданій, но тотъ не принялъ ихъ, а выслалъ къ нимъ своего совѣтника Циммермана. Ему-то депутаты предъявили свои требованія, а именно: возстановленіе суперинтендентствъ въ прежнемъ видѣ и созванія синода, который бы обсудилъ декретъ 1-го сентября 1859. Циммерманъ отвѣчалъ, что высшее правительство едва ли приметъ эти требованія, но объявилъ, что на другой день сдѣлаетъ визитъ барону Вею и сообщитъ ему дальнѣйшія свѣдѣнія. Но какъ г. Циммерманъ не пріѣхалъ, то депутація и положила уѣхать обратно въ Венгрію, видя, что она не достигнетъ цѣли своего отправленія. Это было торжественное засѣданіе, на которомъ баронъ Вей прощался со своими единовѣрцами самымъ трогательнымъ образомъ. Съ вечернимъ поѣздомъ депутація уѣхала изъ Вѣны: остались только два президента, чтобъ отъ самого императора услышать чего могутъ надѣяться венгерскіе протестанты». Ostdeutsche Post прибавляетъ, что бароны Вей и Пронай были дѣйствительно приняты 31-го января на аудіенціи императоромъ.

— Изъ Вероны пишутъ въ Presse: «Сильныя мѣры, принятыя начальствами для охраненія порядка и спокойствія, вѣроятно избавятъ правительство отъ необходимости объявленія этого города въ осадномъ положеніи. Взятіе подъ стражу подозрительныхъ людей, высылка другихъ, извѣстныхъ своими революціонными правилами, отправленіе за границу буйныхъ иноземцевъ, лишатъ остальныхъ охоты къ попыткамъ произвесть волненія. Сверхъ того главные военные посты усилены и къ нимъ присоединены отряды полиціи, которые надзираютъ за каждымъ проходящимъ. Пріѣзжающіе сюда иностранцы должны вручить свои паспорты у въѣзда въ городъ. Сообщенія съ Ломбардіею ограничены до возможности и паспорты туда выдаются только самымъ преданнымъ людямъ. Патрули безпрестанно обходятъ городъ, а военные посты по дорогѣ въ Ломбардію значительно усилены. Если всего этого окажется недостаточно, то объявлено будетъ осадное положеніе, и при нынѣшнемъ расположеніи умовъ этого можно ожидать со дня на день.»

— Въ Presse сообщаютъ, что вслѣдствіе безпорядковъ, происшедшихъ въ Венеціи 22-го января рѣшено, чтобъ всѣ поступки противъ правительства и общественнаго порядка судимы были военными судами обще съ гражданскими. Для этого учреждено въ Венеціи, особое судилище.

— Ostdeutsche Post пишетъ: «Засѣданіе въ инспрукскихъ провинціяльныхъ совѣтовъ въ первый разъ обнаружили неблагопріятный результатъ, что четыре сословія засѣдали отдѣльно: духовенство, дворянство, мѣщане и крестьяне. Но, взглянувъ на современную жизнь общества, всякій убѣдится, что кромѣ духовенства, которое умѣло сохранить свою независимость и отдѣльность отъ государства, всѣ прочія сословія давно уже слились въ одинъ общій составъ. И какъ духовенство живетъ отдѣльно отъ общества, какъ прочія сословія не имѣютъ права судить о немъ, то и оно, въ свою очередь, не должно мѣшаться въ дѣла прочихъ сословій. Зачѣмъ же ставить между этими прочими сословіями раздѣленія, которыя на самомъ дѣлѣ здѣсь не существуютъ.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 31-го (19-го) январ.* (Nord.) Циркулярная нота графа Кавура можетъ почитаться программою политики новаго сардинскаго кабинета. Онъ объявляетъ, что всякое возстановленіе прежнихъ правительствъ въ средней Италіи сдѣлалось невозможнымъ. А какъ конгрессъ отсроченъ до неопредѣленнаго времени, то временныя правительства средней Италіи и должны были принять мѣры, которыхъ нельзя уже было откладывать. «Піемонтскій кабинетъ (говоритъ графъ Кавуръ) исполнитъ свой долгъ къ Италіи и въ пользу всеобщаго мира.» Говорятъ, что Франція и Англія послали въ Туринъ двѣ одинаковыя ноты, въ которыхъ объявляютъ, что будучи увѣрены, что присоединеніе средней Италіи къ Піемонту составляетъ лучшее рѣшеніе вопроса, обѣ державы не видятъ никакого неудобства, чтобъ это соединеніе фактически совершилось. Между двумя державами существуетъ только небольшое разногласіе о лучшемъ средствѣ къ выраженію народнаго желанія. Англія хочетъ, чтобъ этотъ вопросъ рѣшили избиратели, а Франція требуетъ поголовнаго поданія голосовъ. Вопросъ же о присоединеніи Савоіи и Ниццы къ Франціи вѣроятно связанъ съ вопросомъ средней Италіи и послѣдуетъ за нимъ.

— Въ Миланской Газетѣ пишутъ, что ежедневно австрійскія войска продолжаютъ пріѣзжать изъ Тріеста въ Венецію. Ллойдовскіе пароходы были всѣ въ распоряженіе правительства.

— *1-го февраля (20-го января).* (J. de St.-P.) Въ Pays пишутъ. «Многочисленныя савойскія депутаціи, имѣя въ главѣ самыхъ уважаемыхъ лицъ, ежедневно пріѣзжаютъ въ Парижъ. Манифестація въ Шамбери не имѣла никакого значенія.»

— Въ той же газетѣ сказано: «Англійскія газеты замѣчаютъ, что въ Англіи партія тори нападаетъ на коммерческій трактатъ и на экономическую реформу, тогда какъ во Франціи таже оппозиція обнаруживается со стороны прежней охранительной партіи. За то народныя сословія, какъ во Франціи, такъ и въ Англіи понимаютъ всю благодѣтельность этой мѣры и радуются ей.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 31-го (19-го) январ.* (J. de St.-P.) Здѣсь получено извѣстіе о декретѣ, которымъ запрещена газета l'Univers. Эту административную мѣру можно уже было предвидѣть послѣ втораго замѣчанія, даннаго этой газетѣ, и хотя здѣсь никто не жалѣетъ о ней, но въ странѣ, гдѣ свобода тисненія доходитъ до своевольства, запрещеніе газеты безъ суда кажется страннымъ и необычайнымъ. Лондонскія же газеты радуются, что подобная участь постигла газету, которая вела такую ожесточенную полемику противъ Англіи. Times говоритъ: «Если императоръ Наполеонъ ставитъ насъ иногда въ затруднительное положеніе своею сомнительною политикою и двусмысленными фразами, то надобно сознаться, что если онъ однажды принялъ какое рѣшеніе, то съ силою приводитъ его въ исполненіе. Еще недавно не знали мы его настоящей политики на счетъ Италіи: теперь оказалось, что онъ для папы не хочетъ дѣлать болѣе, нежели сдѣлалъ для Австріи, а намѣренъ рѣшить дѣло Романьи точно такъ же, какъ вопросъ о Моденѣ, Пармѣ и Тосканѣ. Папа былъ очень неискусенъ въ сношеніяхъ своихъ съ императоромъ Французовъ. Уже десять лѣтъ, какъ онъ держится на престолѣ своемъ только съ помощію французскихъ войскъ, но всегда съ равнодушіемъ принималъ совѣты Франціи о дарованіи своимъ народамъ требуемыхъ ими улучшеній. Онъ не чувствовалъ, что настанетъ день, когда императоръ заговоритъ другимъ тономъ. Даже и теперь онъ не понимаетъ, что рука, поддерживавшая его, можетъ легко его и низвергнуть. Онъ написалъ окружное посланіе и l'Univers напечаталъ его. Папа нашелъ защитника, который одаренъ еще большимъ фанатизмомъ, нежели его кардиналы, но для уничтоженія котораго достаточно было одного почерка пера». «Чѣмъ все это кончится?» восклицаетъ англійская газета. «Одолѣетъ ли папа императора, или послѣдній для личной своей защиты принужденъ будетъ уничтожить папу? Успѣетъ ли папа истребить италіянскую національность, или послѣдняя, утвердясь съ торжествомъ, разорветъ свои связи съ Римомъ»?—Daily-News присовокупляетъ: «Посланіе папы—чистая угроза, и l'Univers взялся передать ее Франціи. Эта угроза кинжаловъ Равальяка и Дамьена. Папа проситъ духовенство помогать ему *всѣми средствами.*»

— Директоры англійскаго банка въ чрезвычайномъ засѣданіи положили возвысить до 4% свой учетъ по причинѣ сильнаго отправленія звонкой монеты.

— Morning Chronicle пишетъ: «Въ дѣлахъ папы оказывается странное и неожиданное затрудненіе. По письмамъ изъ Мадрида увѣряютъ, что испанская королева, у которой кажется и безъ того много дѣла на рукахъ и не смотря на оппозицію своихъ министровъ, намѣрена явно принять защиту свѣтской власти папы.»

— Въ засѣданіи 30-го января верхняго парламента, лондонскій епископъ жаловался, что полиція и городовыя начальства очень слабо дѣйствовали, чтобъ прекратить постыдные безпорядки, случившіеся въ церкви Св. Георгія (in the East, въ восточномъ кварталѣ). Лордъ Гранвиль отвѣчалъ на это, что главный коммиссаръ полиціи принялъ уже мѣры, чтобъ впредь не допустить до подобныхъ безпорядковъ (Извѣстно, что народъ крайне недоволенъ, что столичные пасторы украшеніемъ церквей и другими нововведеніями стараются сблизиться съ католическими обрядами, и за это въ упомянутой церкви произошелъ безпорядокъ. Народъ сорвалъ всѣ украшенія съ каѳедры и алтаря и даже прибилъ пастора).

— Times говоритъ, что англійское правительство предложило Соединеннымъ Штатамъ рѣшить вопросъ о Санъ-Хуанѣ тѣмъ, что владычество надъ нимъ признано было за Англіею, а остальной архипелагъ за Америкою.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Ind. B.) Въ Туринѣ, отъ 1-го февраля, пишутъ, что меръ обнародовалъ предписаніе, чтобъ по причинѣ нынѣшнихъ обстоятельствъ всѣ рабочія сословія должны всѣми силами ускорить чрезвычайныя работы, производимыя ими въ арсеналахъ.

— (N. Pr. Ztg.) Изъ Рима пишутъ, что если піемонтцы дѣйствительно займутъ Романью и будутъ управлять тамъ, то папа рѣшился на послѣднее средство: онъ отлучитъ отъ церкви короля Виктора-Эммануила. И это будетъ только проба, чтобъ повторить дѣйствія надъ Наполеономъ III.

— Morning Post опровергаетъ извѣстіе о скоромъ вступленіи сардинскихъ войскъ въ Романью. Въ этой газетѣ не вѣрятъ также слуху, будто Сардинія требовала себѣ Корсику, въ замѣнъ Савоіи.

— (N. Pr. Ztg.) Въ засѣданіи нижняго парламента 31-го января, лордъ Джонъ Россель на запросъ г. Стансфильда отвѣчалъ, что англійскій посланникъ въ Туринѣ, сэръ Джонъ Гудсонъ, не имѣлъ офиціяльнаго порученія вести переговоры съ Гарибальди о распущеніи общества *вооруженной націи*, а только сообщитъ ему частные виды по этому предмету. Въ это дѣло не мѣшался французскій посланникъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина,

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НА ДНЯХЪ ВЫШЕДШІЯ КНИГИ:

КОБЗАРЬ,

Тараса Шевченки. Спб. 1860 г. 1 т., въ 12 д. л. 244 стр. Ц. 1 р. 50 к. съ пер. 2 р.

РУССКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

Берлинъ. 1859 г., 1 т. въ 12 д. л. 373 стр. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ

на 1860 годъ. Спб., 1860 г. Ц. 40 к. съ пер. 75 к.

О ТРАВОСѢЯНІИ,

съ присовокупленіемъ собранія народныхъ примѣтъ о посѣвѣ и уборкѣ сѣна, о паханіи и удобреніи земли, т. е. въ какое время должно начинать и оканчивать всѣ работы по сельскому хозяйству. Спб., 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

НАСТАВНИЦА ИЛИ ПАНСІОНЪ ВЪ БРЮССЕЛѢ.

Романъ Каррель-Белль, переводъ съ англійскаго П. Новосильскаго, 2 ч. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. съ пер. 1 р., 50 к.

О ПРИМѢНЕНІИ МАНЕВРОВЪ КЪ ОХОТѢ,

или о военной охотѣ Генералъ-Маіора Герсеванова. Спб., 1860 Ц. 25 к., съ пер. 50 к. сер.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 29-го января.

Съ 10 ч. утра до 9 вечера — открыта для чтенія Императорская Публичная Библіотека по годовымъ билетамъ.

— 7½ — веч. На Большомъ Театрѣ: Италіянская опера: 2-е добавочное представленіе 3-го абонемента: *Отелло* въ 3 д.

— 7 — На Александринскомъ Театрѣ: 1-е, 2-е и 3-е д. оперы *Жизнь за Царя* Сцена и арія изъ оперы *Ломбарды* (на италіянскомъ языкѣ). *Мельникъ*. Комич. бал. въ 1 д.

Въ 7 ч. На Михайловскомъ Театрѣ: *Пріемышъ*, оригин. ком. въ 3 д. *Маскарадъ вдвоемъ* или *злополучный красавецъ* ком. въ 1 д. *Соль супружества*, ком. въ 1 д. *Простушка и воспитанная*, вод. въ 1-мъ д.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается для иногородныхъ подписчиковъ прейскурантъ магазина офицерскихъ вещей Д. С. Крахоткина.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 24. Суббота, 30-го Января. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: По Военному Вѣдомству 27-го Января 1860 года. — Высочайшій указъ. — Высочайшій рескриптъ. — Высочайшія грамоты.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Одесса. — Кіевъ. — Объявленіе о концертѣ въ Дворянскомъ Собраніи.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. — Телеграфическія депеши. — Австрія. — Франція.—Великобританія. — Италія.—Персія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Военная лѣтопись.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Января 27-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: Въ сравненіе съ сверстниками. По Артиллеріи. 14-й Артиллерійской бригады Поручикъ **Голубевъ 1-й**, въ Штабсъ-Капитаны, со старшинствомъ съ 15-го Августа 1859 года. По экзамену. По Межевому Корпусу. Школы Межевыхъ Топографовъ воспитанники: **Григорьевъ**, **Харитоновъ**, **Поповъ**, **Соловьевъ**, **Гальфтеръ** и **Евтихіевъ**,—всѣ шестеро въ Прапорщики Межевыхъ Топографовъ, со старшинствомъ съ 21-го Октября 1859 года. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Инженерному Корпусу. Управленія Императорскаго Зимняго Дворца кондукторъ **Новиковъ**, въ Прапорщики, въ 4-й резервный баталіонъ Копорскаго Пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго полка.

Назначается. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ Провіантскомъ штатѣ Подполковникъ **Казаковъ**—Членомъ Астраханскаго Провіантскаго Комитета, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Маіоровъ Смоленскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ награжденіемъ чиномъ Надворнаго Совѣтника, **Кашинскій**—въ Коммисаріатскій штатъ, прежнимъ Маіорскимъ чиномъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся. По Кавалеріи. Уланскихъ полковъ: Вознесенскаго Его Высочества Принца Александра Гессенскаго, Корнетъ **Мотылевъ** — въ Корпусъ Жандармовъ, съ переименованіемъ въ Прапорщики. Владимірскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Маіоръ **фонъ-Вистингаузенъ**—въ Пограничную Стражу. Клястицкаго Гусарскаго Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго полка Ротмистръ **Литвиновъ 2-й**—въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Иррегулярнымъ войскамъ. Тобольскаго Пѣшаго Казачьяго баталіона Есаулъ **Нагибинъ**—въ Сибирскій Линѣйный баталіонъ № 4-го, съ переименованіемъ въ Капитаны. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Эстляндскаго, Капитанъ **Беръ** — въ Калужскій Пѣхотный Принца Прусскаго Регента полкъ. Виленскаго, Прапорщикъ **Вартапетовъ** — въ Навагинскій Пѣхотный полкъ. По Константиновскому Военному Училищу. Штабсъ-Капитанъ **Заливкинъ** — въ Оренбургскій-Неплюевскій Кадетскій Корпусъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Подпоручикъ **Герардъ**, въ Могилевскую губернію, на 11 мѣсяцевъ. Отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ. По Корпусу Жандармовъ. Капитанъ **Холодовичъ**, Маіоромъ и съ мундиромъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Финляндскаго Линѣйнаго баталіона № 7-го Штабсъ-Капитанъ **Швинтъ**, Капитаномъ и съ мундиромъ. По Пѣхотѣ. Галицкаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Кекони**, Подпоручикомъ. По Инженерному Корпусу. Гарнизонный Инженеръ-Прапорщикъ **Ануфріевъ**, Подпоручикомъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. Начальникъ Николаевскаго Инженернаго Училища, Генералъ-Лейтенантъ **Ломновскій**. Командиръ 1-го Кавказскаго Сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона Подполковникъ **Типольдъ**.

Государь Императоръ, въ 22-й день Декабря 1859 года, Высочайше соизволилъ утвердить мнѣніе Государственнаго Совѣта и представленные при ономъ проекты: Положенія объ Одесскомъ Строительномъ Комитетѣ и Штата сего Комитета (*). *(Сен. Вѣд.)*

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Сенатора, Тайнаго Совѣтника Фундуклея.

Иванъ Ивановичъ! Учрежденіе въ городѣ Кіевѣ Училища для приходящихъ дѣвицъ было однимъ изъ предметовъ живѣйшаго Моего желанія. Вы оказали радушное тому содѣйствіе, пожертвованіемъ каменнаго дома для Училища и обязательствомъ ежегоднаго, пока будетъ оно существовать, взноса по 1,200 рублей. Государь Императоръ соизволилъ на принятіе сего пожертвованія, разрѣшивъ и открытіе Училища, съ присвоеніемъ ему наименованія «Фундуклеевское», а вамъ пожизненно званія Почетнаго его Попечителя. Симъ новымъ подвигомъ на пользу общую, вы навсегда упрочили добрую о себѣ память послѣ продолжительнаго управленія вашего Кіевскою губерніею.

Принявъ Фундуклеевское Училище подъ Мое покровительство и ожидая благодѣтельныхъ послѣдствій въ нѣдрахъ семейной жизни будущихъ питомицъ этаго новаго источника общественнаго образованія, Я не могу не выразить вамъ совершенной Моей признательности и благоволенія, пребывая къ вамъ благосклонною.

(*) Положеніе и Штатъ приложены къ № 9-му Сен. Вѣд.

На подлинномъ, Собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, подписано:

«МАРІЯ.»

Въ С.-Петербургѣ. Декабря 16-го дня 1859 года.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Ординарному Академику Императорской Академіи Наукъ, Адольфу *Купферу*.

Въ воздаяніе отлично-усердной службы и полезныхъ ученыхъ трудовъ вашихъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Святаго Станислава первой степени*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

II.

Нашему Генералъ-Маіору, бывшему Новгородскому Губернскому Предводителю Дворянства, *Бахметеву*.

Во изъявленіе Нашего Монаршаго къ вамъ благоволенія за отлично-усердную службу вашу,

---

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВОЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Мнѣніе графа Грея объ отрядахъ волонтеровъ въ Англіи.—Укрѣпленіе военнаго порта въ Четэмѣ. — Британскія суда, обшитыя сталью.—Новая система заготовленія мундирныхъ вещей во Франціи.—Военное значеніе Дапской долины.—Измѣненія въ обмундировкѣ швейцарскихъ войскъ.—По вопросу о стоячихъ и отложныхъ воротникахъ въ австрійской арміи.—Преобразованіе персидской арміи.

Графъ Грей, на одномъ изъ митинговъ въ Ньюкестлѣ на Тейнѣ (фамильный замокъ Греевъ, Гоуикъ Гоузъ, находится въ Нортомберлендѣ), сказалъ между прочимъ слѣдующее по поводу сформированія отрядовъ стрѣлковъ-волонтеровъ: «Сэръ Уильямъ Армстронгъ, тотъ самый, которому мы обязаны изобрѣтеніемъ новыхъ нарѣзныхъ пушекъ, предложилъ вооружить на свой счетъ цѣлую роту вольныхъ стрѣлковъ въ своемъ родномъ городѣ (Ньюкестлѣ), и вообще радостно слышать, что вся страна принимаетъ такое живое участіе въ этомъ движеніи. Мы надѣемся, что вскорѣ пятьдесятъ тысячъ волонтеровъ будутъ совершенно вооружены. Чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Я знаю, что многіе смѣются надъ нашими вооруженіями. Съ Франціею мы въ дружескихъ отношеніяхъ, а кромѣ ея кого намъ бояться? Все это можетъ быть справедливо. Но не желая бросать тѣни сомнѣнія на дружественное расположеніе къ намъ храбраго французскаго народа и его императора, мы должны напомнить, что въ послѣднее время происходили явленія, которыя могутъ внушить мысль объ увеличеніи нашихъ оборонительныхъ средствъ. Франція содержитъ такую массу сухопутныхъ войскъ, что могла, безъ особенныхъ приготовленій, въ началѣ этого года бросить въ Италію отъ 200 до 300 тысячъ войска (?). Франція ежедневно усиливаетъ свой флотъ, чтобы лишить численнаго превосходства нашъ флотъ; она строитъ паровыя транспортныя суда, изъ которыхъ каждое можетъ поднять 2,000, а для коротшаго плаванія и 3,000 человѣкъ, и наконецъ она выстроила на каналѣ неприступную крѣпость, гдѣ можетъ скрыть и вооружить въ самое непродолжительное время большой флотъ. Конечно, во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ нельзя найти никакого доказательства враждебности къ намъ, но нелѣпо было бы назвать ихъ чисто оборонительными.

«Всѣ эти приготовленія позволяютъ Франціи, при началѣ кокой нибудь войны, внезапно нанести противнику грозный ударъ. Но можетъ случиться, что противникомъ ея будетъ Англія. Поэтому на насъ лежитъ обязанность быть всегда хорошо вооруженными. Я вѣрю, что съ нашимъ флотомъ не можетъ равняться ни какой другой, но все-таки случайность высадки не должно считать невозможною, какъ бы трудна она ни казалась, и потому, мнѣ кажется, что мы должны принимать мѣры и противъ этой невѣроятной случайности, собирая наши силы по всей странѣ, что бы дать дѣйствительный отпоръ вторгающемуся непріятелю. Скорѣе всего мы можемъ достигнуть этого сформированіемъ отрядовъ волонтеровъ, которые, въ случаѣ нужды, окажутъ сильную помощь нашей постоянной арміи».—Отрядъ волонтеровъ въ Ньюкестлѣ состоитъ уже изъ 500 человѣкъ. По циркуляру военнаго министра, Сиднея Герберта, вольные стрѣлки перваго января получили изъ государственаго арсенала новую значительную партію длинныхъ энфильдскихъ карабиновъ, по образцу, утвержденному въ 1853 году. Впослѣдствіи ихъ перемѣнятъ на новые (короткіе) энфильдскіе штуцера.

Второю оборонительною мѣрою непосредственной важности должно считать окончательно утвержденное укрѣпленіе военнаго порта Четэма (Четэмъ—предмѣстіе Рочестера, а сама гавань образуется впаденіемъ Медуэя въ широкое устье Темзы. Уже въ настоящее время она защищена тремя фортами: Оппоръ, Гиллингэмъ и Питтъ). Работы будутъ немедленно начаты.

Между тѣмъ, британское правительство заказало для опытовъ четыре желѣзныхъ, обшитыхъ сталью, корабля, которые могутъ служить и пловучими батареями, но опытъ этотъ стоитъ очень дорого. Два такихъ корабля строятся на частныхъ верфяхъ, и за постройку каждаго изъ нихъ, по контракту, будетъ заплачено по 160 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, да и то, нужно замѣтить, за одинъ только желѣзный кузовъ корабля. Съ вооруженіемъ, артиллеріею, паровыми машинами и проч., каждое изъ подобныхъ судовъ обойдется по крайней мѣрѣ въ 300 тысячъ стерлинговъ (1,800,000 р. сер.) И все-таки оба такіе корабля вмѣстимостью только въ 3,668 тоннъ. Два другихъ, въ 6,000 тоннъ каждый, будутъ стоить вмѣстѣ до милліона фунтовъ. Первые практическіе опыты надъ этими четырьмя судами, стоющими болѣе полутора милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, начнутся только черезъ годъ, и теперь еще нельзя ручаться за ихъ успѣхъ. Самое большое судно, строющееся на Темзѣ, будетъ имѣть 380 футовъ длины и 58 футовъ ширины; оно будетъ сидѣть въ водѣ $41\frac{1}{2}$ футовъ; вмѣстимость его равняется 6,177 тоннъ; машина въ 1,250 лошадиныхъ силъ, но пространство для помѣщенія запаса угля можетъ содержать въ себѣ только 950 тоннъ этого матеріяла, чего едва будетъ достаточно для восьмидневнаго плаванія. Желѣзные листы для обшивки его гораздо толще всѣхъ употреблявшихся прежде для обшивки пловучихъ батарей, и на опытахъ, произведенныхъ въ Портсмутѣ, превосходно выдержали выстрѣлы изъ 68 фунтовой пушки на 600 футовъ разстоянія. Если они будутъ вооружены пушками Армстронга, которыя могутъ послать 100 фунтовое ядро на четыре англійскія мили (6 верстъ) разстоянія, то ничего не оставалось бы болѣе желать; но, быть можетъ, эти суда, вслѣдствіе своей значительной тяжести, окажутся подверженными слишкомъ сильной качкѣ при большомъ волненіи, такъ что прицѣливаніе будетъ невозможно, а малость помѣщенія для угля во всякомъ случаѣ остается важнымъ недостаткомъ, которому уже ничѣмъ нельзя помочь.

— Въ «Moniteur de l'Armée» помѣщена слѣдующая статья о важныхъ реформахъ въ системѣ снабженія французской арміи одеждою.

«По приказанію императора, военный министръ, маршалъ Рандонъ, принялъ особенныя мѣры относительно системы снабженія арміи одеждою, которыя значительно улучшили ее и неоспоримая польза которыхъ ясно видна изъ нижеслѣдующаго. Когда предстояла необходимость быстро и въ значительныхъ размѣрахъ увеличить числительный составъ войскъ, прежняя система снабженія одеждою оказывалась неудовлетворяющею всѣмъ потребностямъ, по недостаточности запасовъ и мастерскихъ. До сихъ поръ запасы одежды не имѣли никакого нормальнаго резерва. Въ спокойныя времена они уменьшались до размѣровъ мирнаго положенія, и очень сокращались изъ видовъ экономіи. Недостатки такой системы бросаются въ глаза: быстро принятыя мѣры вредятъ какъ хорошему исполненію мундирныхъ вещей, такъ и интересамъ казны. Потому, по приказанію императора, мундирныя вещи на будущее время будутъ постоянно разсчитаны на числительность арміи по военному положенію. Это будетъ достигнуто постепенно, и всегда въ границахъ ежегоднаго кредита, отъ времени до времени требуемаго у камеръ. Конечно, въ началѣ это увеличитъ издержки; но когда наступитъ тревожное время, бывающее предвѣстникомъ войны, или вспыхнетъ сама война, тогда не нужно будетъ требовать никакого чрезвычайнаго кредита, и тѣмъ обнаруживать свое положеніе именно въ то время, когда величайшая тайна должна скрывать всѣ приготовленія; государственное казначейство сбережетъ громадныя суммы, потому что не будетъ страдать отъ внезапнаго повышенія цѣнъ на всѣ предметы; наконецъ можно будетъ поручиться за хорошее изготовленіе каждой вещи. До сихъ поръ дѣло велось слѣдующимъ образомъ. Вызовы на поставку сукна и другихъ предметовъ дѣлались публично, и принимались на себя тѣми магазинами, которые снабжали разныя части арміи, по мѣрѣ нужды, предметами (сукнами и т. п.), поступавшими въ роты мастеровыхъ (compagnies hors rang). Полковыя мастерскія представляютъ лучшія гарантіи въ доброкачественности работы, потому что мастера могутъ быть постоянно контролируемы и подвергаемы отвѣтственности. Но во время войны ихъ оказывалось недостаточно, и значительныя поставки долженствовали быть изготовляемы въ наскоро устроенныхъ частныхъ мастерскихъ. Онѣ могли быть пущены въ ходъ только послѣ неоднократныхъ опытовъ и очень часто работали чрезвычайно дурно, потому что послѣ пріема поставки прекращалась всякая отвѣтственность частныхъ мастерскихъ. Теперь военный министръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ магазинахъ постоянно хранились, въ видѣ запаса, 100 тысячъ полныхъ паръ платья. Изъ нихъ будетъ обмундировываться ежегодный контингентъ, а запасъ каждый годъ возобновляться. Что же касается организаціи работъ, то роты мастеровыхъ будутъ сохранены, и кадры ихъ останутся въ прежнемъ составѣ, какъ и кадры дѣйствующихъ баталіоновъ. Но запасъ ста тысячъ паръ платья будетъ предоставленъ частной дѣятельности; большая, хорошо снабженная машинами фабрика, за которою будетъ обезпечена столь значительная ежегодная поставка, можетъ, въ случаѣ нужды, съ прибавкою нѣсколькихъ машинъ ежемѣсячно изготовлять по 60 тысячъ паръ платья. Что касается обуви, то кампаніи крымская и италіянская доказали на опытѣ, что однѣхъ ротъ мастеровыхъ недостаточно, а въ минуту необходимости нельзя было положиться на содѣйствіе частной промышлености. Потому одна уже устроенная частная фабрика получила теперь заказъ поставлять ежегодно по 300 тысячъ паръ сапоговъ. Наконецъ, должны еще упомянуть объ одной очень важной реформѣ. Прежде магазины были подчинены только военному министру. Отнынѣ, каждое изъ большихъ военныхъ начальствъ, или корпусовъ будетъ имѣть свои собственные магазины, и дивизіонные интенданты имѣютъ право сами отпускать нужныя вещи отдѣльнымъ частямъ войскъ».—«Мѣры эти, говоритъ въ заключеніе Moniteur de l'Armée,—въ сущности не будутъ стоить государственной казнѣ никакихъ издержекъ, а въ близкомъ будущемъ обѣщаютъ ей значительныя сбереженія, потому что машинная работа мало по малу покроетъ стоимость первоначальнаго заведенія».

— Меморія швейцарскаго союзнаго совѣта, въ семнадцатой статьѣ, говоритъ слѣдующее о военномъ значеніи Дапской долины, которую, какъ извѣстно, Франція желала бы включить въ черту своихъ границъ: «Въ теченіе почти пятидесятилѣтнихъ переговоровъ о Дапской долинѣ, швейцарскія начальства постоянно указывали на ея военное значеніе. Генералъ-квартирмейстеръ Финслеръ, въ представленномъ въ 1814 году сейму мнѣніи о лучшихъ военныхъ границахъ Швейцаріи, назвалъ Дапскую долину «важнымъ участкомъ» страны, отъ которой ни кантонъ Ваадскій, ни вся Швейцарія

Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св Анны первой степени*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*.»

С.-Петербургъ, 1-го Января 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *января 29-го.*

Вынужденная гласность.

Одесса, *15-го января.* Недавно мы извѣщали, что Главное Общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ отказывается возражать па обращаемыя къ нему журнальныя статьи. Тоже самое объявило теперь Общество застрахованія капиталовъ и доходовъ. Въ томъ-же духѣ выражались недавно газеты, отъ имени Главнаго Банковаго и Торговаго Общества, и вообще—подобныя объявленія какъ-то особенно полюбились многимъ акціонернымъ компаніямъ

Отстаивая интересы публики, мы пришли въ недоумѣніе отъ такихъ предупредительныхъ объявленій. Насъ особенно поразили два слѣдующія обстоятельства: На какихъ основаніяхъ пишутся подобныя объявленія, и какое право имѣютъ компаніи не отвѣчать на справедливыя замѣчанія? Компанія не есть «собственность. дирекціи. Акціонеры большей части изъ нихъ разсѣяны по всему пространству Россіи и, конечно, не отказались-бы отъ очень естественнаго желанія—знать по подробнѣе, въ какомъ положеніи находятся дѣла той фирмы, въ которой они приняли участіе своими капиталами и въ которой они, слѣдовательно, настоящіе и полные хозяева. Въ послѣднее время, компаній и акціонеровъ размножилось до такой степени, что дѣла ихъ перестали быть исключительнымъ достояніемъ привилегированныхъ лицъ, а стали достояніемъ общественнымъ. Поэтому и роль журнальныхъ статей не ограничивается уже, какъ думаютъ вѣроятно нѣкоторыя дирекціи, ролью контролера какихъ-то частныхъ семейныхъ дѣлъ: въ нихъ выражается—контроль общественный, т. е. акціонеровъ и общества, въ обширномъ его смыслѣ. Съ этой точки зрѣнія, обѣтъ ненарушимаго молчанія, со стороны дирекцій компаній, можетъ имѣть какое нибудь основаніе въ томъ только случаѣ, если этого требуютъ всѣ акціонеры, всѣ участники фирмы. Но достаточно-ли одного голоса акціонеровъ, чтобы рѣшить вопросъ въ пользу «молчанія»? Нѣкоторыя компаніи получаютъ субсидіи, или пользуются извѣстными гарантіями. Въ уплатѣ ихъ участвуетъ вся Россія—а потому каждый акціонеръ и неакціонеръ имѣютъ полное право заявить свое мнѣніе и требовать отвѣта, если только они имѣютъ къ тому какія нибудь разумныя основанія. Дирекціи не имѣютъ права говорить, что имъ смѣшно сражаться съ «какимъ нибудь» NN! Только при условіи строго-бюрократическаго характера, можно глядѣть на все юпитеромъ и понимать смыслъ нелѣпаго выраженія «какой нибудь». Для насъ, публики, «какихъ нибудь» не существуетъ: въ промышлено-торговой компаніи мы не признаемъ бюрократіи. Кто-бы ни выступилъ на свѣтъ съ печатною критикою дѣйствій компаніи, лишь бы она была разумна,—и онъ, какъ представитель публики, долженъ надѣяться на отвѣтъ. Не отвѣчать ему—значитъ, соглашаться съ нимъ. Между тѣмъ, въ настоящее время, когда открыто уже много злоупотребленій въ акціонерныхъ компаніяхъ, всякая неясность пораждаетъ среди акціонеровъ опасенія за участь своихъ капиталовъ,—и такимъ образомъ невольно становится преступною. Иныя причины легко доказываютъ незаконность молчанія, со стороны компаній негарантированныхъ. Дѣйствіями компаніи обусловливается кредитъ, которымъ она пользуется въ обществѣ. Если дѣла идутъ дурно—то довѣріе теряется не къ одной только дирекціи или къ правленію,—*но и къ самому предпріятію*; а это прямо касается всего общества. Еслибъ отъ дурныхъ распоряженій какой нибудь, положимъ, пороходной компаніи по Днѣстру,—разстроились ея дѣла и настала тяжелая минута ликвидаціи,—конечно, весьма и весьма многіе, не зная образа дѣйствій компаніи, потеряютъ довѣріе къ выгодности пароходства по Днѣстру, какъ-бы оно ни было выгодно на самомъ дѣлѣ. И Днѣстръ, по прежнему, начнетъ возить одни неуклюжія галеры и наживосколоченные плоты; и по прежнему будутъ терпѣть потребители отъ дороговизны, отъ неудобства и продолжительности доставки—пока не забудется прошлое, и пока новый предприниматель не возьмется за дѣло. При настоящихъ экономическихъ условіяхъ нашей жизни, можно еще смотрѣть сквозь пальцы на падающій кредитъ отдѣльнаго лица, но невозможно допустить, чтобы непризванные играли кредитомъ «предпріятія», имѣющаго общественное значеніе. Это первое условіе—общественнаго нашего развитія.

Нѣчто объ облигаціяхъ Австрійской лотереи.

Любопытство многихъ изъ насъ устремлено на исходъ описаннаго въ «Русскомъ Мірѣ» дѣла о лотерейномъ билетѣ, купленномъ чиновникомъ Н. въ магазинѣ Ю. въ Москвѣ, и выигравшемъ 25000 р. с., которые, однако, выданы были въ Вѣнѣ другому, успѣвшему предъявить такой же билетъ прежде повѣреннаго Н. Это дѣло не спеціяльное, не касается одного Н., а, какъ говоритъ г. Юнкеръ въ своемъ отзывѣ, интересуетъ не только столицы, не только Россію, но и Европу, и весь свѣтъ, ибо банкъ есть кредитное установленіе, которое не можетъ отказаться отъ платежа по своимъ кредитнымъ знакамъ. Каковъ бы ни былъ отвѣтъ «Русскаго Міра» г. Юнкеру, мы заранѣе увѣрены, что въ описанномъ случаѣ есть много неправды; ибо сверхъ увѣреній г. Юнкера, что подобнаго выигрыша у него еще не было и что никакой Н. за полученіемъ его не являлся, мы можемъ указать и на то, что по табели австрійской лотереи, о которой идетъ рѣчь, подобнаго выигрыша въ 25000 р. сер., и даже около этой суммы, быть не могло.

Отдавая справедливость отзыву г. Юнкера, мы въ тоже время не можемъ не жаловаться на молчаніе опубликованнаго агента той лотереи въ Москвѣ, г. Гурьева. Мы знаемъ нѣкоторыхъ лицъ въ нашемъ городѣ (а въ нашемъ Южномъ краѣ ихъ должно быть много), выписавшихъ отъ г. Гурьева по нѣсколько облигацій, заплативъ, разумѣется, слѣдуемыя за нихъ деньги. Когда же въ мартѣ мѣсяцѣ 1859 г., по распоряженію г. С.-Петербургскаго оберъ-полиціймейстера, воспрещено было продавать тѣ облигаціи и печатать въ газетахъ о тиражахъ, они обратились къ г. Гурьеву съ просьбою, что если запрещеніе простирается и на раскупленныя уже облигаціи, то согласно предъявленнымъ въ планѣ условіямъ, онъ возратилъ бы имъ деньги; однако на часто повторяемыя ихъ письма, въ теченіе 9 мѣсяцевъ г. Гурьевъ не дaетъ никакого отвѣта. Отъ этого они не только не знаютъ, что дѣлается съ ихъ собственностію, но еще должны опасаться: не нарушаютъ ли они закона, обладая запрещенными облигаціями.

Не торопясь на обвиненіе г. Гурьева, мы думаемъ даже оправдать его тѣмъ, что онъ, можетъ быть, передалъ агентство другому; можетъ быть и то, что въ послѣдствіи было снято запрещеніе, какъ даетъ поводъ думать отзывъ г. Юнкера, и что въ какой либо газетѣ и нынѣ печатается о тиражахъ той лотереи; но вѣдь должно подумать, что, покупая облигаціи, никто не обязался выписывать и прочитывать всѣ газеты, и г. Гурьеву все-таки слѣдовало объясниться съ своими покупщиками. Поэтому весьма желательно, чтобы тотъ кому положеніе этого дѣла извѣстно болѣе насъ, уѣздныхъ жителей, извѣстилъ объ этомъ печатно въ какой нибудь наиболѣе распространенной газетѣ, чѣмъ оказалъ бы большую услугу многимъ заинтересованнымъ лицамъ и избавилъ бы г. Гурьева отъ напраснаго, быть можетъ, нарсканія.

И. Шапира.

Тирасполь. *Одеск. Вѣстн.*

Кіевъ, *13-го января.* Начало новаго 1860 г. ознаменовалось въ Кіевѣ въ высшей степени важнымъ событіемъ: 7-го текущаго января освящено и открыто Фундуклеевское женское училище—первое въ Кіевѣ общественное учебное заведеніе для приходящихъ дѣвицъ всѣхъ сословій. Торжество открытія училища происходило слѣдующимъ образомъ. Когда къ 12 часамъ въ училищную залу собрались родители и родственники дѣвицъ, поступившихъ въ училище, и почетнѣйшія лица всѣхъ сословій, то вслѣдъ затѣмъ, по прибытіи его сіятельства г-на попечителя училища, совершено было преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ соборнѣ обычное молебствіе съ водоосвященіемъ. По окончаніи онаго преосвященный произнесъ слово; потомъ пропѣто было многолѣтіе Государю Императору и Государынямъ Императрицамъ и всему Августѣйшему Ихъ Дому, и все зданіе окроплено святою водою. Затѣмъ начальникъ училища адъюнктъ-профессоръ университета Св. Владиміра, Линниченко, прочелъ слѣдующую историческую записку объ учрежденіи училища.

«По совершеніи благодарственнаго моленія къ Верховному Подателю всѣхъ благъ о преуспѣяніи начинаемаго нынѣ великаго дѣла—перваго въ г. Кіевѣ открытаго общественнаго образованія дѣвицъ всѣхъ сословій безъ различія, осмѣливаюсь представить вашему благосклонному вниманію, м. г. и м. г., краткій разсказъ о томъ, какимъ образомъ возникло это учебное заведеніе и въ чемъ состоитъ главная цѣль и значеніе его.

«Въ настоящее время всѣ почти убѣждены у насъ въ великой важности соединенія семейнаго воспитанія съ общественнымъ образованіемъ. Теперь для всѣхъ почти сдѣлалась очевидною та непреложная истина, что и благороднѣйшая подвижница на поприще воспитанія молодаго поколѣнія, при всей кротости и нѣжности сердца, при всей ласковости обращенія и самой усердной заботливости о ввѣренныхъ ея попеченію дѣтяхъ, не можетъ замѣнить имъ родной матери, не можетъ вызвать у дѣтей той откровенности и любви, которыя господствуютъ между родителями и дѣтьми и составляютъ важнѣйшее условіе истиннаго воспитанія. Но

никогда не откажутся добровольно. Инженеръ-капитанъ союзной службы Ж. Г. Дюфуръ, который, по порученію президента Сейма Шультгейса де Ваттенвиля, произвелъ въ 1817 году рекогносцировку долины, говоритъ въ своемъ донесеніи: «Съ военной точки зрѣнія, Дапская долина имѣетъ для Швейцаріи гораздо болѣе значенія, чѣмъ по своимъ произведеніямъ; она образуетъ выдающуюся впередъ позицію, съ которой въ близкомъ разстояніи можно наблюдать за всѣми движеніями непріятеля, какъ къ сторонѣ ле Руссъ или Вальсеринской долины, такъ и къ сторонѣ долины, идущей параллельно первой и ведущей къ Сенъ-Клодъ». Дюфуръ придавалъ значеніе и западной части долины, т. е. горѣ des Tuffés, потому что только отсюда можно господствовать надъ лежащею позади ея долиною и сосѣдними землями Франціи, что неудобоисполнимо, имѣя въ рукахъ одну гору Доль. Когда, въ 1828 году, въ первый разъ возникъ вопросъ о раздѣленіи долины, генералъ-квартирмейстеръ Финслеръ выразился, что военные интересы Швейцаріи будутъ соблюдены, если швейцарская граница пойдетъ по направленію дороги въ Жэ (Gex). Финслеръ, въ противорѣчіи съ Дюфуромъ, не придаетъ значенія (или выпустилъ его изъ виду) горѣ des Tuffés, которая при раздѣлѣ отошла бы къ Франціи. Большое разногласіе видно во мнѣніяхъ, высказанныхъ въ послѣдніе годы, по вопросу о раздѣлѣ долины. Полковникъ Бантонъ не придаетъ Даппенталю никакого военнаго значенія. Франція можетъ вести или наступательную или оборонительную войну; въ первомъ случаѣ, нападеніе черезъ Дапскую долину на ле Руссъ было бы очень затруднительно по причинѣ тамошнихъ значительныхъ укрѣпленій; во второмъ случаѣ, при серьозномъ нападеніи со стороны французовъ, первая оборонительная линія долженствовала бы быть отнесена за Веножъ и Орбъ, и даже за линію Аара и Саны, и надлежало бы обнажить Женеву и всю часть Швейцаріи вмѣстѣ съ долиною озера Жу. Построеніе столь значительной крѣпости, какъ ле Руссъ, дѣлаетъ еще очевиднѣе всю стратегическую невозможность Дапской долины; это побудило бы и союзъ, съ своей стороны, построить укрѣпленія, господствующія надъ дорогою въ Фосилль, укрѣпленія, польза которыхъ врядъ ли соотвѣтствовала бы потраченнымъ на нихъ деньгамъ. Напротивъ того, для Франціи спорная часть Дапской долины имѣетъ важное военное значеніе, какъ линія сообщенія между Безансономъ и Рейномъ съ одной и съ ея альпійскими границами и югомъ съ другой стороны. Въ случаѣ войны въ Италіи, Франція дѣйствительно не можетъ двинуть по одной части дороги въ Даппенталѣ ни одного солдата, ни одной повозки, не нарушивъ нейтралитета Швейцаріи. Однако замѣчаніе это теряетъ свое значеніе съ устройствомъ во Франціи желѣзныхъ дорогъ, идущихъ параллельно Юрѣ, и вслѣдствіе укрѣпленій въ ле Руссъ. Напротивъ того, генералъ Дюфуръ говорилъ слѣдующее: «Съ военной точки зрѣнія, Дапская долина не лишена значенія, а именно какъ передовой постъ».

Во всякомъ случаѣ, по его мнѣнію, защита этой долины имѣетъ второстепенную важность и должна быть подчинена системѣ общей обороны всей западной части Швейцаріи. Отсюда, по видимому, можно заключить, что генералъ Дюфуръ (наставникъ Лудовика-Наполеона въ военныхъ наукахъ) не видитъ большаго несчастія въ томъ, если бы потребовали того интересы обоихъ государствъ, чтобы западная часть долины была промѣнена на другой участокъ земли, на условіяхъ, выгодныхъ для всей Швейцаріи вообще и для Ваадтскаго кантона въ особенности. Полковникъ Циглеръ разсматриваетъ вопросъ: не пострадаютъ ли военные интересы Швейцаріи при раздѣленіи долины, и приходитъ къ заключенію, что это очевидно и въ значительной мѣрѣ случится при уступкѣ Франціи какого бы то ни было клочка земли въ Дапской долинѣ. Если же будетъ приступлено къ раздѣлу долины, то во всякомъ случаѣ не должно принимать пограничную линію, предположенную въ проектѣ, и отдѣляющую отъ Швейцаріи цѣпь холмовъ, которая тянется по западному склону горы Доль, но взять такую линію, которая дѣлала бы для Швейцаріи возможнымъ господство надъ дорогою изъ ле Руссъ въ Жэ. Меморія совѣта присоединяетъ къ этимъ мнѣніямъ военныхъ авторитетовъ экстрактъ изъ записки маіора союзной службы Жирара, подавшей поводъ къ изложеннымъ мнѣніямъ. Жираръ разсматриваетъ вопросъ о Дапской долинѣ и съ политической и съ военной точки зрѣнія. Онъ рѣшительно высказывается противъ уступки Франціи какой бы то ни было части Даппенталя: такая уступка значительно облегчила бы для Франціи въ одномъ изъ самыхъ важныхъ пунктахъ переходъ чрезъ переднюю цѣпь Юры къ сторонѣ Швейцаріи, и повлекла бы за собою дальнѣйшее расширеніе крѣпости ле Руссъ, возведеніе которой имѣетъ очевидно наступательный характеръ. Жираръ оканчиваетъ свою записку положительными увѣщаніями, обращенными къ союзному сейму, и между прочимъ заключающимися въ слѣдующемъ: 1) Начальства союза должны оставить всякую мысль объ уступкѣ Франціи части швейцарской територіи, и въ особенности не должны они уступать ни одного квадратнаго фута земли въ Дапской долинѣ. 2) Начальствующія лица должны проявить въ Даппенталѣ верховную власть союза: а) устройствомъ на крайней границѣ Сенъ-Сергской дороги таможни; б) недозволеніемъ переходить по долинѣ французскимъ стрѣлкамъ, саперамъ и осадной артиллеріи и чрезъ постепенное возстановленіе укрѣпленій. 3) Они должны рѣшиться уплатить Франціи за устройство ею дороги въ Дапской долинѣ.

Въ заключеніе сообщаемъ нашимъ читателямъ слѣдующія статистическо-топографическія свѣдѣнія объ этой долинѣ. Даппенталь лежитъ на высотѣ 4,197 футовъ надъ поверхностью моря и образуетъ подошву трехъ горныхъ кряжей: Доля, горы ле Руссъ и горы Арзье. Между тремя горами находится столько же дефилей и дорогъ. Мѣстность, носящая названіе Дапской долины, заключаетъ въ себѣ 5,103 швейцарскихъ юхарта земли, большею частью, гористой, покрытой лѣсомъ, и только незначительная часть ея состоитъ изъ луговъ. По переписи 1841 года, число жителей простиралось до 118, а по счисленію 1858 года до 137 душъ, составлявшихъ 23 семейства. Изъ жителей 30 человѣкъ землевладѣльцы; всѣ католическаго исповѣданія.

— Въ Швейцаріи обсуждается нынѣ вопросъ относительно обмундированія союзной арміи. При обсужденіи статьи 6-й, которою отмѣняется ношеніе эполетъ, возникла борьба вкусовъ и симпатій, въ которой германскій элементъ одержалъ верхъ надъ французскимъ. Эполеты были отмѣнены большинствомъ 19 голосовъ противъ 15. При окончательномъ чтеніи, декретъ былъ принятъ большинствомъ 27 голосовъ противъ 7. Въ заключеніе, согласно предложенію союзнаго совѣта, къ этому закону присоединено было слѣдующее дополненіе: «Союзный совѣтъ приглашается ревностно заняться изслѣдованіями о лучшей формѣ ручнаго огнестрѣльнаго оружія и какъ можно скорѣе представить образцы его. При томъ должно непремѣнно имѣть въ виду: сохраненіе возможно однообразнаго калибра всякаго ручнаго огнестрѣльнаго оружія, прочность всѣхъ частей оружія и введеніе наиболѣе цѣлесообразнаго штыка для ружей. На сколько извѣстно направленіе національнаго совѣта, новый законъ, въ формѣ приданной ему совѣтомъ кантоновъ, не встрѣтитъ серьозныхъ возраженій, такъ что дѣло это можно считать конченнымъ. Со введеніемъ новой системы, одежда пѣхотинца будетъ стоить только 51 франкъ, тогда какъ прежде она стоила 64 франка 40 сантимовъ. Въ кавалеріи экономія еще значительнѣе, потому что каска, стоющая 28 франковъ, замѣнена кепи (стоитъ 5 франковъ) и убавлена кожаная обшивка на рейтузахъ.

— Вѣнскій корреспондентъ Аугсбургской Газеты пишетъ слѣдующее: «Здѣсь обнародовано новое постановленіе объ обмундированіи по флоту. Въ немъ важнѣе всего то, что вмѣсто прежнихъ *стоячихъ* введены *отложные* воротники. Невоенному это можетъ показаться пустяками, но кто ближе знакомъ съ дѣломъ, пойметъ какъ важенъ отвѣтъ на вопросъ: «стоячіе или отложные воротники. Я уже высказалъ свое мнѣніе о томъ въ одномъ изъ прежнихъ писемъ; теперь же повторю, что этотъ, по видимому маловажный, вопросъ о формѣ заключаетъ въ себѣ цѣлый *принципъ*. Теперь жесткій галстухъ или ошейникъ тоже что за 40—50 лѣтъ была *коса*. Стоячій воротникъ хорошъ на парадахъ, но надобно сознаться, что для нашего времени онъ устарѣлъ и не соотвѣтствуетъ требованіямъ войны. Вы думаете, что я преувеличиваю? Но какое же основаніе можно привести въ защиту сохраненія стоячихъ воротниковъ, или жесткаго, стягивающаго шею галстуха, который затрудняетъ обращеніе крови и свободу движенія, спираетъ дыханіе и дѣлаетъ шею чувствительною ко всѣмъ вреднымъ вліяніямъ погоды? Не тотъ ли же самый предразсудокъ, который прежде противился уничтоженію косъ и не опасеніе ли невозможности соблюсти въ точности указную мѣрку въ обмундированіи? Кто вникнулъ ближе, какую роль въ послѣднія десять лѣтъ играла въ арміяхъ эта *мѣрка*, сколько потрачено силъ на способъ ношенія сумы и ранца, какую важность придавали подобнымъ вещамъ, тотъ согласится, что я правъ, видя непредолимое препятствіе для прогресса въ упорномъ пристрастіи къ подобной устарѣлости, умѣстной развѣ на однихъ парадахъ. Потому что мы, австрійцы, такъ сжились съ парадною службою и формалистикой, что нечего и думать о сообщеніи всему другаго духовнаго направленія, пока способъ оцѣнивать достоинства по мѣркѣ даетъ опорную точку мелочности и педантизму. Ни новыя тактическія дѣленія, ни новая организація не приведутъ насъ къ цѣли, если и новыя формы останутся неподвижными и неодушевленными, если свѣжій, освобожденный отъ предразсудковъ духъ не оживитъ нашихъ военныхъ учрежденій. Кто внимательно слѣдитъ за критическимъ современнымъ положеніемъ политическаго міра, тотъ, конечно, обратитъ должное вниманіе на столь важный предметъ, потому что благосостояніе и даже самое существованіе государствъ часто зависятъ отъ боеваго образованія и духа арміи, и бываютъ нерѣдко моменты, когда недостаточно повелѣвать однимъ тѣломъ, но нужно умѣть руководить духомъ, для того чтобы не погибнуть. Многіе изъ послѣднихъ постановленій указываютъ, что подобныя воззрѣнія уже раздѣляются отчасти лицами, имѣющими власть въ Австріи. Лишь только являлся какой нибудь признакъ подобнаго настроенія, я тотчасъ же указывалъ на него съ радостными надеждами и сообщалъ о немъ, иногда, быть можетъ, съ подробностями, которыхъ на первый взглядъ и не заслуживала бы *кажущаяся* маловажность предмета. Но, по моему мнѣнію, вещи, подобныя тѣмъ, о которыхъ мы говорили, маловажны только на первый взглядъ. Измѣненіе тактическаго дѣленія, новая организація, или собственно новая *форма* для какой нибудь отрасли службы, все это выступаетъ гораздо шумнѣе, и неспеціялистамъ можетъ показаться важнѣе и интереснѣе. Что касается до меня, то я держусь убѣжденія, что при современномъ состояніи *формальной* части военнаго искусства, ни новыя формы, ни даже новыя техническія изобрѣтенія не могутъ значительно увеличить случайности побѣды. Въ отношеніи тактическаго построенія и обученія, всѣ европейскія арміи стоятъ почти на одинаковой степени совершенства. Слѣдственно побѣда останется за тѣмъ, кто съумѣетъ одушевить и оживить форму духомъ, и упрочить за собою и обратить въ свою пользу *духовныхъ факторовъ* дѣятельности. Оттого часто незначительное, повидимому, постановленіе влечетъ за собою важныя послѣдствія, если только новыя постановленія обличаютъ въ себѣ новую *основную идею*, тогда какъ и коренныя преобразованія часто ни къ чему не приводятъ, именно потому, что касаются одной *формы*. Относительно же стоячихъ воротниковъ, о которыхъ я говорилъ въ началѣ, выражу надежду, что отмѣна ихъ во флотѣ есть опытъ или первый шагъ, и что при обмундированіи всей сухопутной арміи будетъ принята такая же система».

— По извѣстіямъ изъ Тегерана, шахъ преобразовалъ свою армію; отнынѣ она будетъ состоять изъ трехъ корпусовъ. За образецъ принята организація французской арміи. До сихъ поръ однако нѣтъ еще послѣднихъ инструкцій шаха относительно начальниковъ частей арміи. Шахъ, на торжественной аудіенціи, лично выразилъ членамъ французской военной миссіи свое удовольствіе и признательность за успѣшные труды ихъ на пользу Персіи. Инструкціи, данныя французскими офицерами персидскимъ войскамъ, были такъ хорошо выполнены, что уже двадцать пѣхотныхъ полковъ организованы по образцу французскихъ полковъ и превосходно исполняютъ различные маневры по французской системѣ. И персидская артиллерія сдѣлала большіе успѣхи, и есть надежда, что, при хорошемъ руководствѣ, персіяне могутъ быть отличными солдатами. Такъ по крайней мѣрѣ пишутъ французскіе инструкторы.

справедливо также и то, что весьма немногіе имѣютъ достаточныя средства дать своимъ дѣтямъ образованіе неповерхностное и одностороннее, а солидное и правильное, не отрывая ихъ отъ роднаго крова и семьи. Словомъ, какъ школа не можетъ замѣнить семьи въ дѣлѣ воспитанія, такъ семья не въ состояніи сравняться съ школою въ дѣлѣ образованія. Очевидно, что самый простой и естественный путь къ достиженію успѣшнѣйшихъ результатовъ въ воспитаніи и образованіи молодаго поколѣнія—соединить семейное воспитаніе съ общественнымъ образованіемъ.

Отвѣчая этому, болѣе и болѣе созрѣвающему, въ русскомъ обществѣ убѣжденію, Государь Императоръ, по докладу г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 5 марта 1857 г., Высочайше повелѣть соизволилъ—учредить въ губернскихъ и большихъ уѣздныхъ городахъ открытыя женскія училища для дѣтей всѣхъ безъ различія сословій. И вскорѣ послѣ того, именно въ апрѣлѣ 1858 года, хотя и независимо отъ того, по ходатайству глав. сов. женс. учеб. зав. и учреждено на этихъ основаніяхъ въ Петербургѣ Маріинское женское училище—первое открытое женское учебное заведеніе въ Россіи: Государыня Императрица Марія Александровна удостоила принять его подъ Свое Августѣйшее покровительство. Вслѣдъ затѣмъ подобныя же женскія гимназіи стали появляться и въ другихъ городахъ Россіи, благодаря то усердію цѣлыхъ обществъ, то просвѣщенной благотворительности отдѣльныхъ лицъ. Вѣсть о Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе по всей Россіи открытыхъ женскихъ гимназій съ радостію принята была и въ Кіевѣ. Но, къ сожалѣнію, всѣ старанія и ходатайства г. бывшаго попечителя кіевскаго учебнаго округа о пріисканіи необходимыхъ для открытія въ Кіевѣ подобнаго учебнаго заведенія матеріяльныхъ средствъ остались безуспѣшными. Всѣ почти здѣсь съ особеннымъ интересомъ слѣдили затѣмъ, гдѣ и на какія средства учреждаются женскія гимназіи, и съ грустью смотрѣли, что многолюдный и богатый мужскими общественными учебными заведеніями Кіевъ оказывается безъ средствъ къ учрежденію въ немъ открытаго общественнаго училища для образованія дѣвицъ, а между тѣмъ потребность въ немъ и высокая важность его для общества и семейства живо сознавались значительнымъ большинствомъ населенія.

При такомъ положеніи у насъ этого въ высшей степени важнаго общественнаго дѣла, его сіятельство господинъ Кіевскій военный, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ, князь Ил. Ил. Васильчиковъ, рѣшился обратиться съ ходатайствомъ къ просвѣщенной благотворительности сенатора тайнаго совѣтника Ивана Ивановича Фундуклея, столь памятнаго кіевлянамъ своею благотворною дѣятельностію во время 13-ти-лѣтняго управленія здѣшнею губерніею. Ходатайство его сіятельства увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: его превосходительство Ив. Иван. Фундуклей пожертвовалъ для учрежденія въ Кіевѣ женскаго училища два свои каменные дома, находящіеся на Кадетской улицѣ, на вѣчныя времена, и сверхъ того по 1200 р. сер. ежегодно, пока будетъ существовать училище, для обезпеченія его существованія. Вслѣдъ затѣмъ его сіятельство испрашивалъ чрезъ главный совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній Высочайшаго Государя Императора соизволенія на принятіе Его Величествомъ этого благороднаго пожертвованія г. тайнаго совѣтника Ив. Ив. Фундуклея и открытіе самаго училища,—и Его Величество Государь Императоръ, указомъ правительствующаго сената, даннымъ на имя его сіятельства г. Кіевскаго военнаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, отъ 6-го августа прошлаго 1859 г., повелѣть соизволилъ—открыть въ г. Кіевѣ, подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны покровительствомъ, училище для приходящихъ дѣвицъ, съ названіемъ его, по имени сенатора, тайнаго совѣтника Фундуклея, пожертвовавшаго средства для его существованія, *Фундуклеевскимъ*, съ присвоеніемъ жертвователю пожизненнаго званія почетнаго попечителя этого училища и назначеніемъ его сіятельства князя Ил. Ил. мѣстнымъ попечителемъ онаго, съ тѣмъ, чтобы составлены были для него, сообразно съ мѣстными потребностями, правила, по примѣру С.-Петербургскаго Маріинскаго женскаго училища.

Въ исполненіе таковой Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, 19-го сентября истекшаго 1859 года, представленъ главному совѣту женскихъ учебныхъ заведеній на разсмотрѣніе и утвержденіе проектъ основаній, на которыхъ предполагалось открыть Фундуклеевское женское училище. Главнѣйшія изъ этихъ основаній слѣдующія:

1) Имѣя счастіе состоять подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны, Кіевское Фундуклеевское женское училище находится въ вѣдомствѣ главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, подъ почетнымъ попечительствомъ жертвователя г. тайнаго совѣтника Фундуклея, и мѣстнымъ попечительствомъ Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора.

2) Ближайшее управленіе училищемъ во всѣхъ отношеніяхъ ввѣряется начальнику, которому, въ наблюденіи за нравственностію ученицъ, содѣйствуютъ главная надзирательница и нѣсколько надзирательницъ.

3) Фундуклеевское женское училище есть открытое учебное заведеніе, въ которое допускаются къ обученію дѣти всѣхъ свободныхъ состояній, безъ различія, въ возрастѣ отъ 9 до 13 лѣтъ.

4) Воспитанницы собираются, въ непраздничные дни, въ классы къ 9 ч. утра и расходятся по домамъ въ 2½ ч. по полудни.

5) Уроки продолжаются по 1¼ ч.; всѣхъ уроковъ въ день полагается 4; между 2-мъ и 3-мъ уроками дается дѣтямъ ½ ч. отдыха.

6) Полный курсъ ученія продолжается 6 лѣтъ и раздѣляется на 2 отдѣленія: *низшее* (3 первые года) и *высшее* (послѣдніе 3 года). Низшее отдѣленіе, служа основаніемъ и началомъ высшаго, образуетъ само по себѣ самостоятельный курсъ, удовлетворяющій потребностямъ образованія низшаго и менѣе зажиточнаго класса жителей: окончивъ его, можно не продолжать ученія въ высшемъ отдѣленіи и получить аттестатъ.

7) Предметы обученія суть: Законъ Божій, отечественный языкъ и словесность, исторія вкратцѣ всеобщая и подробно русская, географія, естествовѣдѣніе, ариѳметика и понятія объ измѣреніяхъ, женскія рукодѣлія, пѣніе, чистописаніе и рисованіе, французскій, нѣмецкій, польскій языки, музыка и танцованіе. Эти предметы обученія раздѣляются на *обязательные* и *необязательные*, и въ распредѣленіи ихъ по классамъ, соотвѣтственно раздѣленію всего курса обученія на 2 отдѣленія, предполагается слѣдующій порядокъ.

I.) Въ *низшемъ* отдѣленіи.

а) Обязательные предметы суть:

1) Молитвы, священная исторія и краткій катихизисъ.

2) Практическое обученіе русскому яз. (общія грамматическія правила излагаются чисто практически при чтеніи, разборѣ, письмѣ подъ диктовку и составленіи самыхъ простыхъ, необходимыхъ для обыденной жизни, письменныхъ упражненій. Въ такой же формѣ сообщаются и свѣдѣнія о самыхъ крупныхъ литературныхъ дѣятеляхъ въ Россія.)

3) Наглядное обученіе географіи и ознакомленіе съ природою въ общихъ очеркахъ. Нѣсколько подробнѣе излагается географія Россіи и естественныя произведенія края.

4) Очеркъ русской исторіи (ознакомленіе съ біографіями самыхъ крупныхъ историческихъ лицъ).

5) Счетоводство (умственныя вычисленія, выкладки на счетахъ).

6) Чистописаніе.

б) Предметы *необязательные*:

Французскій, нѣмецкій и польскій языки, музыка, танцы и рисованіе.

II. Въ *высшемъ* отдѣленіи.

а) Предметы *обязательные* суть:

1) Исторія церкви и пространный катихизисъ.

2) Общія понятія о главныхъ родахъ и видахъ поэтич. и прозаич. произведеній, основанныя на чтеніи образцовъ и излагаемыя въ исторической формѣ. Исторія русской словесности, преимущественно новой.

3) Всеобщая и русская исторія (курсъ прагматическій).

4) Болѣе основательное ознакомленіе съ географіею Россіи, Франціи, Англіи, Пруссіи, Австріи, Германіи и Сѣверо-Американскихъ штатовъ. Общая характеристика остальныхъ земель Европы и другихъ частей свѣта, состоящая въ изображеніи постоянныхъ и неизмѣняемыхъ свойствъ земли и человѣка.

5) Общія понятія о явленіяхъ и произведеніяхъ природы, примѣнительно къ домашнему хозяйству.

6) Практическая ариѳметика и общія понятія объ измѣреніяхъ.

7) Одинъ изъ новѣйшихъ языковъ.

б) Предметы *необязательные*:

Другой изъ новыхъ языковъ и языкъ польскій, рисованіе, пѣніе, музыка и танцованіе.

Обязательный предметъ общій для обоихъ отдѣленій—женскія рукодѣлія.

8) Воспитанницы училища, отличившіяся предъ прочими благонравіемъ и успѣхами въ наукахъ, Всемилостивѣйше жалуются при выпускѣ медалями и книгами, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ уставѣ жен. уч. заведеній. Каждой изъ нихъ, по окончаніи полнаго курса ученія, выдается аттестатъ, по содержавшейся въ томъ уставѣ формѣ; оказавшія же отличные успѣхи въ предметахъ какъ обязательныхъ, такъ и необязательныхъ пользуются правами, дарованными 134 и 135 §§ сказаннаго устава, о чемъ должно быть упомянуто въ выдаваемыхъ имъ аттестатахъ. Воспитанницамъ низшаго отдѣленія также выдается аттестатъ, но безъ означенныхъ правъ.

9) Плата за обученіе всѣхъ обязательныхъ предметамъ низшаго отдѣленія—по 15 р. сер. въ годъ, а высшаго (со включеніемъ одного иностраннаго языка) 30 р. с; за необязательные предметы платится: 1) за обученіе каждому изъ иностранныхъ языковъ и языку польскому по 5 руб. сер. въ годъ; 2) за музыку по 50 к. за часъ въ недѣлю или по 20 руб. сер. въ годъ; за пѣніе также; 3) за рисованіе по 5 р. с. въ годъ и 4) за танцованіе по 5 р. сереб. въ годъ.

10) Одежда полагается самая простая; требуется только чистота и опрятность.

Изъ этого всего очевидно, что, благодаря просвѣщенной благотворительности Т. С. Ив. Ив. Фундуклея, открываемое, на сейчасъ изложенныхъ основаніяхъ, женское училище, соединяя выгоды общественнаго образованія со всѣми преимуществами семейнаго воспитанія, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность и людямъ самаго ограниченнаго состоянія пользоваться благотворными плодами науки и просвѣщенія. Доступное и по своему устройству, и по своимъ требованіямъ для лицъ всѣхъ званій и состояній, это училище можетъ послужить для нихъ звѣномъ братски христіанскаго союза, и собственнымъ устройствомъ глубоко вкоренить и чувство своего человѣческаго достоинства, и научить во всякомъ человѣкѣ уважать его, какъ образъ и подобіе Божіе на землѣ.

Одновременно съ проектомъ основаній устройства Фундуклеевскаго женскаго училища представлены на Высочайшее Ея Императорскаго Величества утвержденіе избранные, г. попечителемъ училища, начальникъ и главная надзирательница онаго.

Наконецъ Его Сіятельство, сочувствуя общему желанію привести благое начало къ скорѣйшему окончанію, телеграфическими депешами отъ 22 и 25 дек. 1859 г. испрашивалъ соизволенія на открытіе ученія въ училищѣ, и подобною же депешею отъ 30-го декабря извѣщенъ о Высочайшемъ утвержденіи начальникомъ училища адъюнкта университета Св. Вл. Коллеж. Совѣт. А. Линниченка и главною надзирательницею бывшей классной дамы института благородныхъ дѣвицъ дѣвицы Н. И. Поляковой.

Совершая нынѣ торжественное открытіе, съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаемаго всѣми жителями города Кіева, перваго въ немъ открытаго женскаго училища, мы не можемъ не порадоваться этому вмѣстѣ со всѣми тѣми, кто сознаетъ высокую важность такого учрежденія для блага семейнаго и общественнаго, и священнымъ долгомъ считаемъ выразить здѣсь, въ эту торжественную минуту, отъ лица всѣхъ жителей Кіева и благородныхъ, искренно-сочувствующихъ развитію просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ сердецъ, глубоко искренней признательности виновнику возникновенія этого училища, безкорыстному благодѣтелю многихъ грядущихъ поколѣній, Ив. Ив. Фундуклею. Смѣемъ надѣяться, что при помощи Божіей, святое дѣло образованія будетъ совершаться здѣсь стройно, на прочныхъ основаніяхъ, сообразно съ современными требованіями науки: развивая и обогащая полезными для жизни свѣдѣніями умъ молодыхъ питомицъ, оно облагородитъ и сердце ихъ и укрѣпитъ въ добрѣ волю, и такимъ образомъ внесетъ въ нѣдра семействъ чистыя сѣмена разумной и нравственной жизни.—Священная и трудная обязанность лежитъ на тѣхъ, которые призваны на великое дѣло, теперь начинаемое. Не сомнѣваемся въ готовности каждаго изъ нихъ употребить всѣ усилія къ тому, чтобы оправдать довѣріе Правительства и ожиданія общества.

Но, Мм. Гг., Фундуклеевское женское училище есть учебное заведеніе открытое. Обучающіяся въ немъ дѣти живутъ или у своихъ родителей и родныхъ, или у лицъ, коимъ родители и родственники поручили ихъ. Слѣдовательно, начальство и наставники училища имѣютъ возможность слѣдить за успѣхами дѣтей въ умственномъ и нравственномъ отношеніи только во время уроковъ. Очевидно, что для полнаго успѣха въ томъ и другомъ отношеніи необходимо ревностное содѣйствіе родителей и попечителей. И потому мы убѣдительнѣйше просимъ ихъ — помогать намъ въ этомъ дѣлѣ всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами, надзирая за занятіями и поведеніемъ дѣтей внѣ училища. Только такимъ взаимнымъ содѣйствіемъ мы выполнимъ ту высокую задачу, отъ которой общество ожидаетъ для себя благотворнѣйшихъ послѣдствій и не на словахъ, а самимъ дѣломъ соединимъ общественное образованіе съ семейнымъ воспитаніемъ, школу съ семействомъ.»

Въ заключеніе пропѣтъ былъ народный гимнъ: «Боже, царя храни».

(*Кіев. Т.*)

Концертъ въ пользу бѣдныхъ, призрѣваемыхъ Германскимъ Благотворительнымъ Обществомъ (въ воскресенье, въ 2 часа пополудни, въ Залѣ Дворянскаго Собранія).

Въ этомъ концертѣ принимаютъ участіе артисты италіянской оперы: г-жи Лагруа, Шартонъ-Демеръ, Нантье-Дидье, Бернарди, гг. Тамберликъ, Кальцолари, Марини, Эверарди, Монжини, Беттини, Полонини, а равно, г-жа Ингеборгъ-Штаркъ, и Виргинія и Каролина Ферни. Всѣ сіи лица изъявили благородную и вполнѣ безкорыстную готовность содѣйствовать своими талантами благотворительной цѣли Общества, не смотря на то, что въ настоящее время дня не проходитъ для нихъ безъ сцены, безъ репетиціи, или безъ концерта. Такой прекрасный поступокъ не нуждается въ похвалахъ. Спѣшимъ прибавить, что нашъ знаменитый А. Рубинштейнъ, съ истинно-художническимъ самоотверженіемъ, принялъ на себя въ семъ концертѣ хотя и трудное, но смиренное дѣло *акомпаньятера*. Рѣдко встрѣчается столь дружное соединеніе огромныхъ талантовъ для одной и той же цѣли, въ одномъ и томъ же концертѣ. Нельзя не пожелать, чтобы на сочувствіе артистовъ къ судьбѣ страждущихъ, отозвалось и сочувствіе публики, тѣмъ болѣе, что независимо отъ благотворительной цѣли, этотъ концертъ и по выбору піесъ будетъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и интересныхъ.

Билеты на сей концертъ нумерованные: по 3 р., ненумерованные въ залѣ и на хорахъ: по 2 р., получать можно заблаговременно въ книжномъ магазинѣ гг. Клюзеля (на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ Петилья, возлѣ Главнаго Штаба); въ нотныхъ: Бернара (на Невскомъ Проспектѣ въ домѣ Паскаля), Битнера (на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ Петропавловской церкви); у Дюфура, въ домѣ Голландской церкви.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Извѣстія газеты Independance Belge весьма занимательны, но, къ сожалѣнію, она не указываетъ на источники, изъ которыхъ ихъ почерпаетъ, тогда какъ въ случаѣ достовѣрности они бы могли во многомъ объяснить положеніе нынѣшнихъ европейскихъ вопросовъ. Напримѣръ, на листѣ 3-го февраля напечатано въ заглавной статьѣ (premier Paris) весьма важное извѣстіе о происхожденіи савойскаго вопроса, котораго рѣшеніе можетъ имѣть важныя послѣдствія для Европы. Сказано, что передъ заключеніемъ брака принца Наполеона съ сардинскою принцессою Клотильдою заключенъ былъ оборонительный и наступательный союзъ между двумя державами и въ секретномъ пунктѣ этого трактата положено было, что если Франція и Сардинія успѣютъ освободить Италію отъ Альпъ до Адріатическаго Моря, и эти освобожденныя области (Ломбардія и Венеція) присоединены будутъ къ Піемонту, то въ вознагражденіе за нарушаемое равновѣсіе оборонительныхъ и наступательныхъ границъ между Франціею и Сардиніею, послѣдняя уступитъ первой Савойю. Основываясь на этомъ тайномъ пунктѣ трактата, Франція требуетъ теперь этой уступки. Когда она заключила миръ въ Виллафранкѣ, не исполнивъ предписанной программы, то отказалась гласно отъ всякаго пріобрѣтенія, потому что Сардинія получила только Ломбардію, и то безъ крѣпостей на Минчіо. Такъ что, будучи обширнѣе, она болѣе подвергалась опасности, долженствуя содержать только болѣе войскъ для защиты своихъ границъ, которыя были открыты для всякаго нашествія со стороны Австріи, владѣющей ключами Минчіо и По. Но когда событія средней Италіи дали другой оборотъ виллафранкскому миру; когда Тоскана, Парма и Модена рѣшительно свергли съ себя власть прежнихъ герцоговъ и объявили, что желаютъ своего присоединенія къ Сардиніи; когда даже Романья взбунтовалась и объявила тоже самое; когда въ самомъ виллафранкскомъ мирѣ подготовленъ былъ уже пунктъ, клонившійся къ этой развязкѣ, то есть, что бы было воспрещено всякое постороннее посредничество, безъ котораго, конечно, народы, изгнавшіе своихъ владѣтелей, не могли возвратиться подъ власть ихъ; когда соединеніе этихъ областей съ Піемонтомъ фактически уже совершилось, а можетъ быть исполнится и по признаніи всею Европою, по примѣру Франціи и Англіи,—теперь Франція требуетъ отъ Сардиніи исполненія тайнаго трактата объ уступкѣ Савоіи, ссылаясь, что она и нынѣ въ лучшемъ положеніи нежели была бы, еслибъ Венеція принадлежала ей вмѣстѣ съ Ломбардіею, а средняя Италія оставалась бы подъ владычествомъ прежнихъ владѣтелей и папы. Графъ Кавуръ, составлявшій условіе секретной статьи, конечно, не будетъ противиться исполненію ея. Онъ видитъ всю блистательную будущность Сардиніи. Средняя Италія не только втрое важнѣе Венеціянской области, но и эта послѣдняя рано или поздно соединится въ одно италіянское королевство. А потому вопросъ о Савоіи можно почитать рѣшеннымъ между двумя державами. Но открытіе, сдѣланное газетою Independance Belge любопытно тѣмъ, что Англія знала объ этомъ секретномъ пунктѣ, вела о немъ переговоры съ Франціею въ прошломъ іюлѣ, когда только что кабинетъ Пальмерстонъ-Росселя вступилъ въ управленіе, и была согласна на присоединеніе Савоіи къ Франціи. Теперь дѣла Англіи и положеніе сентъ-джемскаго кабинета нѣсколько измѣнились. Въ англійской націи пробудился старый инстинктъ недовѣрчивости къ Франціи. Пробудившееся общественное мнѣніе потребовало исполинскихъ работъ для вооруженія береговъ Англіи, угрожаемыхъ нашествіемъ сильнаго друга и сосѣда. Это требованіе выполнено министерствомъ, а чтобъ усыпить дальнѣйшую недовѣрчивость Англіи, Наполеонъ III даже рѣшился принять для Франціи систему свободной торговли. Не смотря на то, оппозиція противъ министерства усиливается и, можетъ быть, оно, потерпѣвъ пораженіе, будетъ принуждено распустить парламентъ. Но и въ такомъ случаѣ вѣроятно англійскій кабинетъ не откажетъ въ своемъ согласіи на соединеніе Савоіи съ Франціею.—За то берлинскій кабинетъ сильно возстаетъ противъ этого, и не столько по вопросу о самой Савоіи, сколько по опасенію, чтобъ Наполеонъ III не повторилъ требованія Наполеона I—*естественныхъ границъ* Франціи, которыя полагалъ въ Альпахъ и въ Рейнѣ. На границы Альпъ Пруссія согласилась бы можетъ быть, но Рейнъ составляетъ жизнь Германіи, и всякое требованіе съ этой стороны встрѣтило бы, по словамъ прусскихъ газетъ, коалицію. Вотъ почему открытіе бельгійской газеты очень важно и можетъ имѣть большія послѣдствія, если только оно справедливо.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Константинополь, *1-го февраля (20-го января).* Голландскій посланникъ, оскорбленный въ Перѣ евнухомъ, потребовалъ у Порты удовлетворенія.—Въ Босніи, Сербіи, Румеліи происходитъ волненіе.—Въ Константинополѣ господствуетъ общее неудовольствіе.

Туринъ, *9-го февраля (28-го января.)* Здѣсь получены извѣстія изъ Неаполя отъ 6-го февраля (25-го января): Министерство съ трудомъ держится. Намѣреніе отправить неаполитанскія войска за границу на помощь папѣ, еще не оставлено. Въ Ацерѣ (городѣ близъ Неаполя) было революціонное движеніе, и въ слѣдствіе того этотъ городъ объявленъ состоящимъ въ осадномъ положеніи.

Копенгагенъ, *9-го февраля (28-го января.)* Въ слѣдствіе кончины президента совѣта министровъ, г. Роттвитта, всѣ другіе министры подали въ отставку. Просьба ихъ о томъ принята королемъ.

Лондонъ, *9-го февраля (28-го января).* Сегодня вечеромъ въ засѣданіи нижняго парламента, лордъ Пальмерстонъ объявилъ, что онъ

ничего не знаетъ о томъ представитъ ли завтра парламенту канцлеръ казначейства г. Гладстонъ свой бюджетъ расходовъ и доходовъ Англіи, но что коммерческій трактатъ во всякомъ случаѣ будетъ представленъ парламенту. Г. Фицъ-Джеральдъ (бывшій товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ при министерствѣ графа Дерби) спросилъ: сдѣлано ли сношеніе между Франціею и Англіею относительно требованій ихъ отъ китайскаго правительства касательно общихъ дѣйствій противъ Китая, а именно относительно постояннаго занятія части китайскихъ владѣній.—Министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, отвѣчалъ, что никакого подобнаго соглашенія не было, но что отданы приказанія, соотвѣтствующія сущности запроса г. Фицъ-Джеральда.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 2-го февраля (26-го января).* (J. de St.-P.) Въ Presse напечатана слѣдующая статья о запрещеніи газеты l'Univers: «До 1851 года, газета l'Univers вотъ что дѣлала: она старалась возбудить всеобщую ненависть противъ университетовъ и обвинить въ ереси, какъ орлеанистовъ, такъ и республиканцевъ. Противъ Монталамбера защищала она имперію, противъ Дюпена средніе вѣка. Она требовала возстановленія инквизиціи, какъ наилучшей защиты противу духа независимости. Она воевала противу классиковъ и осыпала ругательствами тѣхъ изъ епископовъ, которые покровительствовали литературѣ. Для этого г. Вельо ѣздилъ въ Римъ, гдѣ одержалъ верхъ надъ Сибуромъ и Дюпанлу. Впрочемъ, трудно слѣдить за всѣми лицемѣріями его. Но эта газета вмѣсто поддержанія французской церкви поколебала ее демонскими своими нападками. Страсти, злость и ненависть, одушевлявшія ее, могли бы, по словамъ одного писателя, поколебать довѣренность къ самому Богу, еслибъ это было возможно. И она смѣла во имя религіи называть себя образцемъ, достойнымъ подражанія и страдалицею за христіанство! Отъ насъ требуютъ теперь, чтобъ мы пожалѣли о ней какъ объ умершей. Нѣтъ! Для пользъ самой церкви мы рады тому, что съ нею случилось.»—Такимъ образомъ даже въ Австріи, въ странѣ конкордата, не защищаютъ l'Univers.

— (Nord.) Австрія продолжаетъ съ безпокойствомъ слѣдить за событіями, приготовляющимися въ Италіи. Не смотря на видимую рѣшимость покорствовать судьбѣ, она руководствуетъ всѣми реакціонными происками въ Римѣ и Неаполѣ. Не говоря о Венеціи и Венгріи, во всѣхъ австрійскихъ областяхъ громко выражается всеобщее желаніе народнаго представительства. Общественное мнѣніе надѣется, что вѣнскій кабинетъ пойметъ необходимость этого требованія и не будетъ отвѣчать, какъ губернаторъ Венеціи Биссингенъ, что правительство постоянно сохранитъ свою систему, которую нисколько не нужно перемѣнять.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 1-го февраля (20-го января).* (Nord.) Положеніе дѣлъ все еще не проясняется и таже неопредѣленность царствуетъ въ вопросахъ, занимающихъ общественное мнѣніе. Къ италіянскимъ затрудненіямъ присоединился теперь вопросъ о коммерческомъ трактатѣ съ Англіею. Въ Англіи эта оппозиція противъ трактата была бы неопасна, еслибъ не угрожала существованію министерства, потому что партія тори, слабая сама по себѣ, можетъ соединиться съ ирландскою, недовольною дѣйствіями кабинета противъ папы. Слѣдственно, очень можетъ случиться, что при парламентскихъ преніяхъ о трактатѣ министерство потерпитъ пораженіе. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что оно не выйдетъ въ отставку, а распуститъ парламентъ.—Съ другой стороны италіянскій вопросъ тоже болѣе запутывается. Римскій дворъ, тайно подучаемый Австріею, продолжающею посылать ему свѣжія войска, которыя уже не скрываются болѣе подъ папскими мундирами, и убѣжденный, что Неаполь не осмѣлится принять его сторону послѣ сообщеній французскаго и англійскаго кабинетовъ, готовится прибѣгнуть къ крайнимъ средствамъ. Кардиналъ Антонелли почитается уже слишкомъ осторожнымъ человѣкомъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ и можетъ быть будетъ смѣненъ, чтобъ новые совѣтники папы могли дѣйствовать рѣшительно.—Чтоже касается до присоединенія Ниццы и Савоіи, кажется хотятъ допустить продолжительную полемику по этому вопросу, чтобъ дипломаты привыкли къ этой идеѣ. Говорятъ, что г. Пурталесъ желаетъ видѣть Пруссію согласною во мнѣніяхъ съ Англіею, которая не будетъ ссориться съ Франціею по этому вопросу.

— Въ Indépendance Belge пишутъ: «Благодаря частнымъ свѣдѣніямъ, нами полученнымъ изъ Лондона, мы можемъ приподнять край завѣсы, скрывающій еще вопросъ о соединеніи Савоіи съ Франціею, возбужденный нѣкоторыми услужливыми газетами. Открывается, что Франція, подписавъ съ Піемонтомъ трактатъ оборонительнаго и наступательнаго союза передъ бракомъ Принца Наполеона, обязалась въ секретной статьѣ освободитъ Италію до Адріатическаго Моря. Піемонтскій же король въ возвратъ за выгоды, которыя онъ долженъ былъ получить чрезъ то, обѣщалъ уступить Франціи Савоію въ вознагражденіе разрушаемаго равновѣсія между оборонительными и наступательными границами двухъ государствъ.—Теперь, такъ какъ Австрія владѣетъ еще Венеціею, то и представляются два мнѣнія. Хотя Италія и не свободна еще до Адріатическаго Моря, но она гораздо въ лучшемъ положеніи, нежели была до войны и даже лучше того, въ какомъ была бы, еслибъ трактатъ могъ быть вполнѣ выполненъ, потому что Викторъ-Эммануилъ можетъ соединить подъ скипетромъ своимъ Тоскану, Парму, Модену и Романью, тогда какъ при совершенномъ изгнаніи австрійцевъ изъ полуострова онъ могъ бы владѣть Ломбардіею и Венеціею, а средняя Италія оставалась бы подъ владычествомъ своихъ герцоговъ и папы. Слѣдственно, Франція по добросовѣстности (bonae fidei) можетъ требовать уступки Савоіи. Другое мнѣніе строго придерживается точнаго и буквальнаго смысла трактата. Венеція находится еще подъ владычествомъ Австріи, слѣдственно Піемонтъ можетъ не отдавать Савоіи, покуда Франція не выполнитъ своего обѣщанія, чтобъ освободить Италію до Адріатическаго Моря. Англія знала объ этихъ условіяхъ. Кабинетъ ея, или по крайней мѣрѣ лордъ Пальмерстонъ, согласенъ допустить это соединеніе. Слухи же, будто бы Россія и Пруссія протестовали противъ этого, совершенно неосновательны, потому что имъ до сихъ поръ не представляли еще этого вопроса. Такимъ образомъ савоійскій вопросъ заключается въ тайномъ трактатѣ между Піемонтомъ и Франціею; въ сообщеніяхъ, происходившихъ въ прошедшемъ іюлѣ мѣсяцѣ между Англіею и Франціею и, можетъ быть, въ сообщеніяхъ другихъ кабинетовъ по тому же предмету. Лордъ Джонъ Россель не хочетъ теперь представлять этой переписки парламенту, потому что она не согласна съ нынѣшнею политикою англійскаго кабинета. Все остальное по этому предмету состоитъ въ попыткахъ, и вопросъ не былъ еще дипломатическимъ образомъ представленъ Европѣ. Англійская оппозиція воспользовалась этимъ, чтобъ возбудить вновь недовѣрчивость общественнаго мнѣнія противъ завоевательныхъ плановъ Франціи, и эта распространившаяся недовѣрчивость можетъ ниспровергнуть нынѣшнее министерство Пальмерстона. Все зависитъ отъ того: какъ будетъ принятъ парламентомъ коммерческій трактатъ съ Франціею. По телеграфическимъ извѣстіямъ, онъ уже представленъ.»

— Первый секретарь французскаго посольства въ Римѣ, генералъ Кадоръ, и чиновникъ того же посольства, графъ Ларошфуко, отправились изъ Марселя въ Римъ съ важными, какъ говорятъ, депешами.

— (N. Pr. Ztg.) 30-го января въ Лавалеттѣ происходили скопища работниковъ. Извѣстно, что съ 1-го января Лавалетта принадлежитъ къ городской чертѣ Парижа. Фабриканты закрыли нѣкоторыя изъ своихъ мастерскихъ и работники собрались, чтобъ обсудить этотъ случай. Но чтобъ правительство не приняло въ дурную сторону ихъ сходбища, то они кричали: à bas le Pape! (долой папу). Серьозныхъ безпорядковъ не произошло.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 1-го февраля (20-го января).* (Nord). Times говоритъ слѣдующее объ окружномъ посланіи папы: «Намъ говорятъ, что письмо папы должно внушать уваженіе, но оно касается не до католическихъ догматовъ. Даже и въ нихъ воля его не составляетъ закона, если она нарушаетъ постановленія Собора. Но нынѣшній вопросъ совершенно политическій, и папа не имѣетъ въ немъ никакого авторитета. Это уже объявлено было знаменитымъ Боссюэтомъ 1682 году. Слѣдственно, обсуждая политическій вопросъ, папа употребилъ во зло свою власть. Папа, по письму императора французовъ, можетъ почитаться дурнымъ государемъ, который потерялъ своихъ подданныхъ дурнымъ управленіемъ ихъ. Онъ, какъ духовный деспотъ, завладѣлъ свѣтскою властію, вовсе ему непринадлежащею по законамъ церкви. Мы почитаемъ, что французское правительство совершенно право въ своихъ дѣйствіяхъ противу папы. Никакіе софизмы не докажутъ, что письмо Наполеона III было не логично и антирелигіозно.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Моденская Газета продолжаетъ печатать любопытные историческіе документы, находимые въ архивахъ. Вотъ еще одно письмо князя Меттерниха къ австрійскому посланнику во Флоренціи. «Послѣ вторичной реставраціи во Франціи, четыре великія державы наиболѣе занимались пріисканіемъ средствъ, чтобъ ни одинъ изъ членовъ фамиліи Бонапарте не могъ нарушить спокойствія Европы. Главныя правила, принятыя тогда, содержатся въ протоколахъ 19-го и 27-го августа 1815 года, съ которыхъ копіи я вамъ и препровождаю. По этимъ правиламъ, какъ скоро которое нибудь лицо фамиліи Бонапарте будетъ просить дозволенія переѣхать съ одного мѣста жительства на другое, то просьба эта должна быть обсужена конференціею четырехъ посланниковъ въ Парижѣ. Это было уже исполнено въ 1831 году, когда графиня Липони выразила подобное желаніе. Если теперь тосканское правительство отказывается дозволить принцу Лудовику Бонапарте пріѣздъ во Флоренцію, то оно поступаетъ благоразумно, зная всѣ прежнія попытки этого *искателя приключеній* (avanturio) и дѣйствуя сообразно съ протоколами 1815 года, которые всегда служатъ руководствомъ европейскимъ дворамъ во всемъ, что касается до семейства Бонапарте. Вѣна, 26-го іюня 1846. Меттернихъ.» (Странная судьба! черезъ два года Меттерниха уже не было, а Лудовикъ-Наполеонъ былъ президентомъ французской республики.)

ПЕРСІЯ. *Тегеранъ, 9-го декабря.* 26-го минувшаго ноября пріѣхалъ въ Тегеранъ англійскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ сэръ Хенри Роулинсонъ съ тѣми же чиновниками, которые были съ нимъ въ Тифлисѣ, т. е. съ гг. Уатсономъ, Фэномъ, докторомъ Диксономъ и, назначеннымъ на мѣсто г. Стивенса, тегеранскимъ консуломъ Тейлоромъ. Въ Тавризѣ присоединился къ нимъ г. Пелей, секретарь миссіи, ѣхавшій изъ Индіи чрезъ Египетъ, Константинополь и Трапезонтъ. Мехмандаромъ посланника отъ Аракса до Тегерана былъ сартипъ Али-Наги-Ханъ, на котораго уже не въ первый разъ возлагается эта обязанность: онъ былъ приставомъ при французскомъ посланникѣ баронѣ Пишонѣ, при покойномъ генералъ-маіорѣ Брусиловѣ и другихъ лицахъ и слѣдовательно, пріобрѣлъ много навыка въ обращеніи съ европейцами (*). По церемоніялу, для пріема посланниковъ, Мохаммедъ-Ханъ, эмири-туманъ, Мирза-Гафаръ-Ханъ, 1-й наибъ (помощникъ) министра иностранныхъ дѣлъ, Махмудъ-Ханъ, калентаръ (полиціймейстеръ), сартипъ Хади-ханъ, бывшій мехмандаромъ г. Морея, выѣхали на встрѣчу къ г. Роулинсону за одинъ фарсахъ (7 верстъ) по дорогѣ къ Кендисулаханъ; близъ деревни Терештъ была разбита палатка, въ которой для посланника были приготовлены конфекты, чай, кофе, подавали кальяны. Чиновники иностранныхъ миссій также были на встрѣчѣ. Подобные случаи для нихъ большой праздникъ: знакомство съ новыми лицами, которыя обыкновенно пріѣзжаютъ съ обильнымъ запасомъ новостей, съ новыми замѣчаніями о видѣнныхъ ими особенностяхъ Персіи. Отъ шаха обыкновенно посылается для посланника лошадь съ богатою сбруей, нѣсколько заводныхъ лошадей (едекъ), покрытыхъ великолѣпными зинпушами (попонами), скороходы (шатыры), фарраши; у воротъ дома миссіи ставится рота солдатъ съ офицеромъ, которые отдаютъ военныя почести. Въ домѣ миссіи новопріѣзжающаго министра встрѣчаютъ четыре мустоуфи, въ офиціяльномъ придворномъ костюмѣ, который состоитъ въ богатой джуббэ, шапкѣ изъ шали и красныхъ чулкахъ. При въѣздѣ въ домъ, подаютъ чай, кофе, три раза кальяны; отъ его вел. посылается нѣсколько подносовъ съ конфектами (ширини), чаемъ и сахаромъ. Въ теченіе трехъ дней посланникъ представляется шаху и подноситъ свои кредитивныя грамоты. Потомъ онъ дѣлаетъ визитъ министру иностранныхъ дѣлъ. Г. Роулинсонъ былъ съ визитомъ и у мирзы Саидъ-Хана, у Ферруxъ-Хана, Аббасъ-Кули-Хана и пр. Представители другихъ иностранныхъ державъ первые дѣлаютъ визитъ новому министру. Тому кто бывалъ на подобныхъ встрѣчахъ въ Персіи, должно быть хорошо извѣстно, что при безпорядкѣ въ рядахъ надобно быть не только ловкимъ и хорошимъ, но еще осторожнымъ всадникомъ; того и смотри, что кто нибудь наѣдетъ на васъ съ бѣшеной и злой лошадью, а обычай персіянъ торопиться заѣхать въ передніе ряды. При проѣздѣ по улицамъ въ толпѣ наѣздниковъ надобно не меньше смѣлости и осмотрительности: базары, улицы и проулки въ городахъ необыкновенно узки, да сверхъ того посреди ихъ безпрестанно встрѣчаются диры надъ водопроводами; диры эти рѣдко закрываются и лошади часто оступаются въ нихъ. Къ счастію, въ Тегеранѣ это неудобство на половину устраняется тѣмъ обстоятельствомъ, что русская и англійская миссіи находятся близъ самаго въѣзда въ городъ, одна—близъ Даулетскихъ, а другая близъ Новыхъ воротъ. Новый англійскій посланникъ имѣетъ очень пріятную и умную физіономію, высокій ростъ, прекрасно знаетъ восточные языки, не имѣетъ нужды въ переводчикѣ при объясненіи съ персіянами, которыхъ древности, литература и край извѣстны ему превосходно. *Кавказъ.*

(*) Должность мехмандара состоитъ въ приготовленіи квартиръ для тѣхъ лицъ, къ коимъ онъ пристовленъ, также въ заготовленіи нужныхъ съѣстныхъ припасовъ и фуража, лошадей, въ повѣщеніи мѣстныхъ властей, чтобы онѣ выѣзжали на встрѣчу и отдавали должныя почести иностраннымъ посланникамъ или другимъ сановникамъ, пріѣзжающимъ въ Персію. Хотя европейцы обыкновенно щедро платятъ хозяевамъ домовъ за квартиру и за все, что имъ доставляется на кухню и для конюшни, но при бѣдности жителей, мехмандарамъ достается немало хлопотъ. Впрочемъ ихъ тоже вознаграждаютъ богатыми подарками.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина,

Поступилъ въ продажу изданный Императорскою Академіею Наукъ

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1860-й (ВИСОКОСНЫЙ) ГОДЪ.

Оглавленіе. О народномъ календарѣ.—Святцы, наименованіе недѣль (воскресныхъ дней) и седьмицъ, утренняя Евангелія, Апостолы и Евангелія, читаемыя по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ на литургіи.—Церковное счисленіе.—Господскіе Праздники и статскіе торжественные дни.—Благодарственныя молебствія на побѣды.—Крестные ходы, ежегодно совершаемые въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ.—Россійскій Императорскій Домъ.—Восхожденіе солнца.—Затмѣнія въ 1860 году.—Таблица народонаселенія Россійской Имперіи, по губерніямъ.—Учебно-Хозяйственныя Заведенія, состоящія въ завѣдываніи Департамента Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ. Законы, относящіеся до торговли крестьянъ, мѣщанъ и отчасти купцовъ 3-й гильдіи.—Списокъ важнѣйшихъ ярмарокъ въ Россійской Имперіи.—Наставленіе какъ устроить и правильно установить солнечные часы.—Извлеченіе изъ положенія о Сберегательныхъ кассахъ и о выдаваемыхъ книжкахъ. Спб., 1859 года. Ц. 25 к. сер.; иногородные прилагаютъ на пересылку отъ одного до 3-хъ экземпляровъ 30 к. сер.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Суббота, 30-го января.

Съ 10 ч. утра до 9 вечера — открыта для чтенія Императорская Публичная Библіотека по годовымъ билетамъ.

— $7\frac{1}{2}$ — веч. На Большомъ Театрѣ: Италіянская опера: не въ счетъ абонемента, въ пользу г-жи Шартонъ-Демёръ. Въ 1-й разъ: *Плоермельскій праздникъ*. Опера въ 3 д.

— 7 — На Александринскомъ Театрѣ: Die Anna-Lise, ader Jugendliebe des alten Dessauers. Ком. въ 5 д. Der reisende Student ader das Donnervetter, шутка въ 2-хъ карт.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 25. Воскресенье, 31-го Января. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: По Военному Вѣдомству 28-го Января 1860 года. — Высочайшій указъ.
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Съ Праваго Крыла Кавказской Линіи.—Балаганскъ.—О хиротоніи въ Исаакіевскомъ Соборѣ.
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. — Телеграфическія депеши. — Австрія. — Франція.—Великобританія.
ФЕЛЬЕТОНЪ: И то и се.—Замѣтки на шестой томъ исторіи Петра Великаго.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Января 28-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся. За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Изъ Генералъ-Маіоровъ въ Генералъ-Лейтенанты: Помощникъ Командующаго войсками въ При-Каспійскомъ краѣ **Манюкинъ**—съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныя войска. Состоящій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею для особыхъ порученій, Свиты Его Величества **Князь Дадіанъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Состоящій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею для особыхъ порученій, Свиты Его Величества **Баронъ Николаи**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры: Командиръ Тенгинскаго Пѣхотнаго полка, **Баженовъ 3-й**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Командиръ Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, Флигель-Адъютантъ Его Величества **Графъ Сумароковъ-Эльстонъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ въ свиту Его Величества. Командиръ Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка, Флигель-Адъютантъ Его Величества **Графъ Толь**, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи и съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества. За отличіе по службѣ. Изъ Генералъ-Маіоровъ въ Генералъ-Лейтенанты: Помощникъ Начальника 18-й Пѣхотной дивизіи **Линевичъ 1-й**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Тифлисскій Военный Губернаторъ, Управляющій и Гражданскою частію, состоящій по Армейской Пѣхотѣ **Капгеръ**, съ назначеніемъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Помощникъ Командующаго войсками Лезгинской Кордонной линіи **Князь Андронниковъ 2-й**, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныя войска. Исправляющій должность Начальника Штаба Артиллеріи Кавказской Арміи, Флигель-Адъютантъ Его Величества, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи **Князь Шаховской 2-й**—въ Генералъ-Маіоры, съ утвержденіемъ въ настоящей должности, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ зачисленіемъ по Полевой Конной Артиллеріи. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ Прапорщики: По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Старшаго, изъ юнкеровъ **Яновскій**—въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Нижегородскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, изъ юнкеровъ **Арзумановъ**. По Пѣхотѣ. Мингрельскаго Гренадерскаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ **Огановъ**—въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлевскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Борисовъ**—въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. Тульскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Поповъ** — въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. Крымскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: **Бушинскій**, **Климентовъ**,—оба въ этотъ полкъ и **Гаріевичъ**—въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. Ставропольскаго: изъ юнкеровъ: **Фохтъ**, **Максимовъ**, **Кузьминъ**, **Духанинъ**, **Лукинъ**,—всѣ пятеро въ этотъ полкъ и изъ унтеръ-офицеровъ **Руденко**—въ Кубанскій Пѣхотный полкъ. Севастопольскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Яхонтовъ** — въ Мингрельскій Гренадерскій полкъ. Навагинскаго: изъ юнкеровъ **Кувичинскій**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Ксида**,—оба въ этотъ полкъ, **Акереръ**—въ Мингрельскій Гренадерскій, **Лебедевъ**—въ Тенгинскій Пѣхотный—полки и изъ юнкеровъ **Ильинъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Муромскаго Пѣхотнаго полка. Куринскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Шляпинъ**—въ Кубанскій Пѣхотный полкъ. Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго: изъ юнкеровъ **Панасевичъ** – въ Кубанскій Пѣхотный, **Энгельманъ**, изъ унтеръ - офицеровъ: **Хорошкевичъ**, — оба въ Мингрельскій Гренадерскій, **Виноградовъ**—въ Севастопольскій, **Наумовъ** — въ Куринскій, и **Бѣляевъ**—въ Крымскій — Пѣхотные полки. По Линейнымъ Баталіонамъ. Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 1-го, изъ унтеръ-офицеровъ **Гурьевъ**—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 34-го: № 9-го, изъ унтеръ-офицеровъ **Покровскій**. № 10-го, изъ юнкеровъ **Лохтинъ**—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 13-го. № 37-го, изъ унтеръ-офицеровъ **Штаубергъ**.

Назначаются. По Кавалеріи. Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Полковникъ **Джемараджизевъ** — Командиромъ сего полка. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Коннаго, Ротмистръ **Позенъ 2-й**. Гусарскаго Его Величества, Поручикъ **Брокъ**, — оба для особыхъ порученій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею. По Пѣхотѣ. Предсѣдатель Совѣта Намѣстника Кавказскаго, состоящій при Намѣстникѣ и Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею, Генералъ-Адъютантъ **Князь Орбеліани 2-й** — Тифлисскимъ Генералъ-Губернаторомъ, съ оставленіемъ въ прочихъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и званіи. Командиръ 1-й бригады 23-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ - Маіоръ **Бураковъ 2-й**, Помощникомъ Начальника сей дивизіи.

Зачисляется. Командиръ 2-й бригады 23-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ - Маіоръ **Тяжельниковъ** — въ запасныя войска и по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся. По Кавалеріи. Бѣлгородскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла - Фердинанда полка: Поручикъ **Черноглазовъ 1-й**, и Корнетъ **Черноглазовъ 2-й**,—оба въ Ахтырскій Гусарскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха - Карла Прусскаго полкъ. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ Изюмскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго полка **Радингъ** — въ Коммисаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Конно-Артиллерійской № 19-го батареи Оренбургскаго Казачьяго войска Есаулъ **Ѳедоровъ** — въ Оренбургскій - Неплюевскій Кадетскій Корпусъ, Штабсъ - Капитаномъ. По Линейнымъ Баталіонамъ. Оренбургскаго Линейнаго баталіона № 3-го, Поручики: **Войтъ** и **Лифляндъ 2-й**, — оба въ Оренбургскій-Неплюевскій Кадетскій Корпусъ, Подпоручиками. По Пограничной Стражѣ. Завихостской бригады Пограничной Стражи Маіоръ **Бухольцъ**, въ Коммисаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи.

Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи. Состоящему по Армейской Кавалеріи и при Константиновскомъ Военномъ Училищѣ Маіору **Огіевскому**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, за границу, на 6 мѣсяцевъ.

Увольняются отъ службы: Состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Куницкій 2-й**. Александрійскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка: Маіоръ **Трегубовъ** и Поручикъ **Бродецкій**. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Провіантскомъ штатѣ Маіоръ **Ружинскій**. Пѣхотныхъ полковъ: Углицкаго, Маіоръ **Кологривовъ**. Охотскаго, Подпоручикъ **Тарногурскій**. За ранами. Орловскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Пасевича-Эриванскаго, Прапорщикъ **Кошубскій**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. По Линейнымъ Баталіонамъ. Сибирскаго Линейнаго баталіона № 5-го Подпоручикъ **Олеичевъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и для особыхъ порученій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею, Маіоръ **Князь Трубецкой**, Подполковникомъ и съ мундиромъ.

Въ Высочайшихъ указахъ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, даннымъ Правительствующему Сенату, 1860 года Января

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЕ.

Прошедшая недѣля. — Маскарадъ Концертъ сестеръ Ферни. —Г. Беттини. — Новый балетъ г. Сенъ-Леона «Пакеретта».—Письмо изъ Москвы.—Бенефисъ А. Е. Мартынова.—Новая драма г. Чернышева «Отецъ Семейства».—Дочь г. Мартынова на александринской сценѣ.— Курьозный фельетонъ.

Чѣмъ ближе великій постъ, тѣмъ шумнѣе становится городская жизнь; увеселеній, т. е. того, что принято называть увеселеніями столько, въ городѣ, что можно, если только есть охота, завеселиться до смерти. Не легко теперь тому, кто принялъ на себя обязанность разсказывать печатно объ этой quasi—веселой жизни. Трудно веселиться по заказу, по обязанности, по долгу службы: чаще всего на всѣхъ этихъ праздникахъ бываетъ намъ въ чужомъ пиру похмѣлье. Выдаются. конечно, и отрадные часы, какъ, напримѣръ, на прошедшей недѣлѣ, но такихъ часовъ немного.

А было гдѣ повеселиться петербургскому люду въ продолженіе прошедшей недѣли, было на что посмотрѣть и что послушать: маскарадъ съ танцами въ Большомъ Театрѣ, концерты сестеръ Ферни, Филармоническій и Русскаго Музыкальнаго Общества, бенефисы А. Е. Мартынова, г-жъ Розатти и Шартонъ-Дёмеръ, новая драма, новый балетъ и новая опера, дебютантъ въ русской оперной труппѣ, благородный спектакль съ благотворительною цѣлію. Прибавьте къ этому множество частыхъ баловъ, вечеринокъ, домашнихъ спектаклей, пикниковъ у Огюста и Дорота, которые, къ счастію, не подлежатъ печатной гласности, но которые все таки отнимаютъ много времени у бѣднаго лѣтописца общественной жизни, неосвобожденнаго отъ житейскихъ отношеній—и вы поймете, что не легка его обязанность. Просто голова идетъ кругомъ и не знаешь съ чего начать.

Буду, по возможности, держаться хронологическаго порядка и начну мою Одиссею съ маскарада въ Большомъ Театрѣ, даннаго въ прошедшее воскресенье.

Это была первая попытка сдѣлать изъ театральныхъ маскарадовъ балы въ костюмахъ, по образцу баловъ Парижской Большой Оперы, попытка, вынужденная, по всей вѣроятности, необходимостію. Предпослѣдній маскарадъ былъ очень пустъ, да и вообще наши маскарады такъ однообразны, такъ убійственно скучны, что преобразовать ихъ было необходимо. Попытка удалась только вполовину. Народу было много, въ залѣ и въ ложахъ, танцовали цѣлый вечеръ, но смѣльчаковъ, отважившихся на танцы оказалось мало, точно такъ же, какъ и мало было характерныхъ костюмовъ. Два, три испанца, столько-же, выражаясь слогомъ иныхъ афишъ, *пейзановъ*, да десятокъ пастушекъ, терялись въ однообразной толпѣ черныхъ домино. Но начало положено, оживленія было уже гораздо больше обыкновеннаго и можно надѣяться, что дѣло пойдетъ на ладъ. Стоитъ только публикѣ войти во вкусъ.

И у этого невиннаго нововведенія въ ряду нашихъ общественныхъ увеселеній явились уже противники: боятся, изволите-ли видѣть, что въ наши маскарады нельзя будетъ возить женъ и дочерей! Какъ будто возятъ ихъ въ маскарады теперь!...

По моему мнѣнію, маскарады не могутъ и не должны имѣть цѣлью общественное воспитаніе и, допуская ихъ, надо дозволить въ нихъ, до извѣстной, конечно, степени, вольность; безъ нея маскарады будутъ, по прежнему, походить на похоронный обрядъ.

Въ понедѣльникъ утромъ былъ въ Большомъ-же Театрѣ первый концертъ сестеръ Ферни. Устройствомъ концерта занимался, какъ кажется, человѣкъ не довольно опытный въ этомъ дѣлѣ, сколько бы нужно было къ выгодѣ даровитыхъ виртуозокъ. Во первыхъ, день для концерта былъ выбранъ невыгодный, потому что былъ большой концертъ наканунѣ, а въ тотъ-же день и въ томъ-же театрѣ оперное представленіе. Притомъ билеты на концертъ г-жъ Ферни продавались сначала въ музыкальномъ магазинѣ Бернара. Трудно было-бы придумать что нибудь невыгоднѣе этого распоряженія. Я слышалъ самъ, какъ спрашивали билетовъ въ кассѣ Большаго Театра и какъ кассиръ отвѣчалъ, что билетовъ нѣтъ. Изъ этого многіе заключили, что всѣ билеты распроданы, потому что многимъ не пришло въ голову прочесть послѣднюю строку афиши, объявлявшую, что билеты продаются у Бернара. Изъ тѣхъ-же, которые прочли эту строчку, многіе не пошли въ концертъ потому, что для этого нужно было нарочно идти къ г. Бернару, взбираться во второй этажъ и т. д. Какъ, кажется, было не оставить билеты въ кассѣ Большаго Театра, у которой ежедневно бываетъ толпа.

Не смотря на эти невыгодныя распоряженія, европейская извѣстность виртуозокъ взяла свое: театръ не былъ, правда, полонъ, но публики было не мало. Милыхъ сестеръ встрѣтилъ самый блистательный пріемъ; онѣ вполнѣ оправдали предшествовавшую имъ молву. Что касается до меня лично, то никогда еще скрипка не производила на меня болѣе пріятнаго впечатлѣнія. Обѣ сестры чрезвычайно граціозны со скрипкою въ рукѣ; игра ихъ отличается спокойствіемъ, достоинствомъ, совершеннымъ отсутствіемъ тѣхъ шарлатанскихъ штукъ, къ которымъ прибѣгаютъ иногда знаменитѣйшіе изъ современныхъ виртуозовъ. Не только пріятно слушать сестеръ Ферни, но и пріятно смотрѣть на нихъ.

Сколько я могу судить (за знатока я себя не выдаю, я сужу какъ дилеттантъ), относительно преодолѣнія техническихъ трудностей на труднѣйшемъ изъ музыкальныхъ инструментовъ, сестры Ферни могутъ стать на ряду съ извѣстнѣйшими скрипачами; но трудности перестали уже удивлять насъ, и музыкальными фокусами въ наше время не составишь себѣ извѣстности: онѣ сдѣлались общими мѣстами. Надо истинное дарованіе, необходимы художественность, изящество: все это есть въ игрѣ сестеръ Ферни и въ высокой степени. Онѣ поютъ, плачутъ и смѣются на своихъ скрипкахъ, звуки ихъ проникаютъ непрошеные въ душу, вызываютъ невольную слезу, невольную улыбку. Отъ молодыхъ дѣвушекъ трудно ожидать большой энергіи, а между тѣмъ, въ смычкахъ ихъ, когда нужно, является мужская сила; но отличительная черта игры ихъ—пѣвучесть, задушевность, если можно такъ выразиться, женственность. Такъ не сыграетъ ни одинъ мужчина, будь онъ самъ Эрнстъ или Вьетанъ. Впечатлѣніе, произведенное сестрами Ферни, было неотразимо и я убѣжденъ, что, въ главныхъ чертахъ, оно было одинаково на всѣхъ. Я видѣлъ, какъ музыканты ex professo восторженно рукоплескали имъ, не хуже насъ, простыхъ смертныхъ, профановъ въ музыкальномъ искусствѣ, какъ музыканты оркестра клали свои инструменты и рукоплескали наравнѣ съ публикой.

Вы позволите мнѣ не входить въ подробности, потому что это не мое дѣло, другіе разберутъ игру сестеръ Ферни по ниточкамъ; что касается до меня, то я даже не умѣю вамъ сказать, которая изъ сестеръ играетъ лучше. Слушая Королину, я готовъ былъ отдать ей преимущество, слушая Виргинію, я отдавалъ преимущество ей. Знаменитый «Венеціянскій Карнавалъ», аранжированный для двухъ скрипокъ самими виртуозками, способенъ сбить съ толку не только меня, но и людей по опытнѣе: эта борьба, въ которой обѣ сестры преодолѣваютъ, наперерывъ одна передъ другой, величайшія техническія трудности, кончается тѣмъ, что слушатель остается въ прежнемъ недоумѣніи и на вопросъ «которая-же больше нравится?» отвѣчаетъ: «обѣ лучше». Я убѣжденъ, что второй концертъ сестеръ Ферни привлечетъ много публики, потому что первый служитъ до сихъ поръ темою для самыхъ лестныхъ о нихъ разсказовъ.

Прежде нежели перейду къ другимъ событіямъ прошедшей недѣли, считаю долгомъ упомянуть съ благодарностію о г. Беттини, участвовавшемъ въ концертѣ сестеръ Ферни. Кромѣ его имени, на афишѣ стояли еще имена г. Джиральдони и господина и госпожи Эверарди; ни не одинъ изъ этихъ артистовъ не явился въ концертъ. Это ставило, разумѣется, сестеръ Ферни въ непріятное положеніе относительно публики, передъ которой онѣ являлись въ первый разъ, и, въ то же время, ставило ихъ и въ затруднительное положеніе, потому что отсутствіе артистовъ, на которыхъ онѣ разсчитывали, заставляло ихъ играть безъ отдыха. Г. Беттини выручилъ ихъ — пѣлъ за всѣхъ. Этотъ поступокъ дѣлаетъ ему тѣмъ болѣе чести, что былъ не безъ опасности. На этотъ разъ публика поняла и оцѣнила любезность и самопожертвованіе г. Беттини: его нѣсколько разъ вызвали и заставили повторить извѣстную пѣсенку изъ *Риголетто* «La donna e mobile». Радуюсь за г. Беттини и радуюсь за публику, которая, впрочемъ, какъ увидите ниже, отличилась, въ теченіе прошедшей недѣли, не одинъ этотъ разъ.

Во вторникъ данъ былъ, въ бенефисъ госпожи Розатти, новый балетъ г. Сенъ-Леона «Пакеретта», новый, впрочемъ, только для Петербурга, потому что въ Парижѣ былъ онъ поставленъ еще въ 1851 году, т. е. девять лѣтъ тому назадъ.

Цвѣточница Пакеретта (г-жа Розатти) любитъ Франца, сына бѣднаго столяра Мартеня. Францъ (г. Іогансонъ), чтобъ заплатить долгъ отца своего домовладѣльцу Тюильфору (г. Пишо), идетъ за сына его Игнаса (г. Стуколкинъ) въ солдаты. Пакеретта переодѣвается въ мужское платье и является въ полкъ своего возлюбленнаго, съ намѣреніемъ также записаться въ солдаты; но сержантъ Бриду (г. Сенъ-Леонъ) узнаетъ въ ней женщину и, обрадовавшись такой хорошенькой гостьѣ, обходится съ ней немного по солдатски. Францъ обижается за нее и обнажаетъ саблю. Его за это, разумѣется, арестуютъ. Пакеретта съ помощію вина, до котораго сержантъ охотникъ, и кокетства, на которое она мастерица, усыпляетъ его бдительность, похищаетъ ключъ отъ комнаты, въ которую заперли Франца, и даетъ ему возможность убѣжать. За Францемъ посылаютъ, разумѣется, погоню; но онъ садится, не смотря на страшную бурю, въ лодку и тѣмъ спасается на время отъ преслѣдованія. Долго борется онъ въ своей маленькой лодочкѣ съ волнами (эта сцена очень эфектна), наконецъ его выбрасываетъ волною на берегъ. Береговой сторожъ даетъ ему пріютъ въ своей хижинѣ. Усталый, измученный Францъ засыпаетъ и видитъ сонъ, конечно самый фантастическій, занимающій значитель-

18-го, изображено: «По указу Нашему, данному Правительствующему Сенату въ 14-й день сего Января, и утвержденному Нами въ тотъ же день Штату, Главное Управленіе Ценсуры получило новое образованіе. Соотвѣтственно сему, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Членами Главнаго Управленія Ценсуры: Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія, Сенатору, Тайному Совѣтнику *Муханову;* Попечителю С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, Тайному Совѣтнику *Делянову;* Директору Канцеляріи Кодификаціонной Коммиссіи Царства Польскаго, Тайному Совѣтнику *Пршецлавскому* и Члену Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Непремѣнному Члену Центральнаго Статистическаго Комитета, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Тройницкому,* съ оставленіемъ ихъ во всѣхъ занимаемыхъ нынѣ должностяхъ и званіяхъ; Директору Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Берте,* съ увольненіемъ отъ настоящей должности; Ординарному Академику Императорской Академіи Наукъ, Заслуженному Профессору С.-Петербургскаго Университета и Редактору Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Никитенко,* съ оставленіемъ въ должностяхъ Ординарнаго Академика и Заслуженнаго Профессора, и Управляющему III-ю Экспедиціею Особой Канцеляріи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ званіи Камеръ-Юнкера Двора Нашего, Статскому Совѣтнику *Барону Бюлеру,* Членомъ со стороны Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и придворномъ званіи.»

— «Сенатору, Тайному Совѣтнику *Щербинину,* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Членомъ Главнаго Управленія Ценсуры и Предсѣдателемъ Московскаго Ценсурнаго Комитета, съ оставленіемъ въ должности Сенатора.» *(Сен. Вѣд.)*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *января 30-го.*

Съ праваго Крыла Кавказской Линіи. Послѣ изъявленія покорности Абадзехами, отрядъ, собранный на урочищѣ Хамкеты, оставался тамъ для проложенія сообщеній въ новопокоренномъ краѣ по разнымъ направленіямъ и между прочимъ къ верховью р. Бѣлой, гдѣ предполагается построить новое укрѣпленіе.

21-го декабря Командующій войсками Праваго Крыла прибылъ къ дѣйствующему отряду и приказалъ приступить къ разработкѣ дороги и къ проложенію просѣкъ чрезъ лѣсистыя полосы, которыя тянутся по глубокимъ ущельямъ рѣчекъ, составляющихъ систему р. Псефира. Черезъ день по прибытіи къ отряду, генералъ-лейтенантъ *Филипсонъ* отправился съ двумя сотнями казаковъ для личнаго обозрѣнія мѣстности и объѣхалъ 23-го и 24-го декабря значительное пространство въ мѣстахъ, гдѣ гнѣздится густое населеніе Абадзеховъ. Жители оставались въ своихъ аулахъ, спокойно разъѣзжали, даже безъ оружія, и стада ихъ паслись кругомъ отряда. Старшины ихъ выѣзжали на встрѣчу нашихъ войскъ и посѣщали отрядъ, при которомъ ежедневно собиралось много Абадзеховъ для продажи своихъ произведеній.

26-го декабря прибылъ въ лагерь на Хамкеты Магометъ-Аминъ съ большимъ числомъ старшинъ верхнихъ Абадзеховъ, съ тѣмъ, чтобы увѣрить въ готовности ихъ содѣйствовать движенію нашихъ войскъ по ихъ землямъ.

Между тѣмъ работы продолжались успѣшно и не смотря на то, что съ 20-го декабря постоянно стояла сырая и дождливая погода, къ 25-му числу дорога была уже разработана и просѣка прорублена до самаго ущелья р. Фарса. Дальнѣйшая разработка дороги къ р. Бѣлой по направленію черезъ горный хребетъ къ верховью и по ущелью р. Фюнфта, праваго притока Бѣлой, оказалась крайне затруднительною по позднему времени года.

Не желая терять времени, генералъ-лейтенантъ *Филипсонъ* принялъ намѣреніе разработать сначала дорогу по другому направленію,—именно отъ укрѣпленія Майкопскаго по Курджипсу и потомъ вдоль р. Бѣлой до Каменнаго моста. Для выполненія этой цѣли онъ направилъ 27-го декабря отрядъ тремя эшелонами изъ Хамкеты чрезъ земли Абадзеховъ, Махошевцевъ и Егерукаевцевъ на Майкопъ и самъ, отправясь впредъ съ двумя сотнями казаковъ, прибылъ въ Майкопъ (93 версты) въ двое сутокъ и вездѣ на пути видѣлъ народонаселеніе спокойнымъ и довольнымъ настоящимъ своимъ положеніемъ. *(Кавказъ.)*

— —

Балаганскъ *(7-го декабря 1859 года.)*. Изъ язычествующихъ бурятскихъ племенъ, кочующихъ въ Иркутской губерніи, буряты племени балаганскаго, съ давняго времени чаще и въ большемъ числѣ присоединялись въ христіанство. Изъ 16,678 душъ обоего пола, состоящихъ въ балаганскомъ вѣдомствѣ, въ настоящее время—4,760 душъ христіанъ.

Хотя не мало прошло времени, какъ буряты начали обращаться въ христіанскую вѣру, но дѣло обращенія ихъ шло довольно медленно, доколѣ бывшіе тайши Балаганскихъ родовъ — Андреевы не приняли крещенія съ своими семействами. Ихъ примѣръ и убѣжденіе такъ сильно подѣйствовали на бурятъ, что въ короткое время значительная часть племени приняла христіанскую вѣру. Движимые усердіемъ къ распространенію ея между своими сородичами и желая дать святому дѣлу благословенный ходъ, Андреевы вознамѣрились построить въ кочевьяхъ своихъ — при степной думѣ православную церковь съ тѣмъ, чтобы богослуженіе совершалось въ ней на родномъ ихъ языкѣ. Испросивъ соизволеніе епархіальнаго начальства на сооруженіе храма и получивъ на то благословеніе преосвященнаго Нила, бывшаго архіепископа иркутскаго, тайша Григорій Андреевъ поспѣшно началъ приготовлять всѣ потребные для того матеріялы, и 28-го іюня 1849 г. совершено заложеніе Нукутскаго (*) Инокентіевскаго храма, который въ 1850 году вчернѣ былъ уже построенъ. Преждевременная кончина почтеннаго тайши Григорія Андреева, послѣдовавшая въ 1850 г., была причиною того, что построенный имъ вчернѣ храмъ оставался долгое время неотдѣланнымъ. По смерти тайши Андреева дѣло достроенія сей церкви принялъ было на себя проживавшій въ Балаганскѣ иркутскій купецъ О. С. Котельниковъ, но и онъ вскорѣ умеръ. Такимъ образомъ за смертію сихъ лицъ храмъ этотъ все-таки оставался неустроеннымъ (**), пока наконецъ балаганскій мѣщанинъ Л. Гр. Березинъ (нынѣ также умершій), при пособіи доброхотныхъ подаяній, неокончилъ внутренняго устройства онаго.

1-го числа прошлаго іюня мѣсяца, въ достопамятный по событію Православной церкви день Сошествія Святаго Духа, совершено Преосвященнѣйшимъ Евсевіемъ, архіепископомъ иркутскимъ, съ сослужащимъ духовенствомъ, освященіе Нукутскаго Инокентіевскаго храма. Стеченіе народа, какъ русскихъ, такъ и бурятъ было многочисленное. Бывъ заблаговременно извѣщены о времени освященія храма сего, многіе пришли сюда пѣшкомъ изъ отдаленныхъ мѣстъ (болѣе 100 верстъ). Непраздное любопытство посмотрѣть архіерейское служеніе при столь торжественномъ обстоятельствѣ, каково освященіе храма, привлекло сюда народное стеченіе; нѣтъ, цѣль прибытія его болѣе высшая—поклониться Дивному во Святыхъ своихъ Богу, благоизволившему освятить себѣ жилище и между язычниками, да познаютъ и они единаго истиннаго Бога.

По не вмѣстительность въ жилищахъ, пришельцы расположились на площади, раскинутой между храмомъ и степною думою. Часть пришельцовъ помѣстилась на лѣвомъ берегу р. Залари — противъ Храма и Думы. Такимъ образомъ все собраніе раздѣлилось на три стана; двѣ части расположились на площади, а третья, особенно конные, для удобства въ снискиваніи корма лошадямъ, на противоположномъ берегу рѣчки Залари. Все было тихо, спокойно, какъ обыкновенно бываетъ въ ожиданіи торжественной минуты начала какого-нибудь важнаго дѣйствія. Вотъ благовѣстъ колокола возвѣстилъ о приближеніи ожидаемаго времени освященія храма, все засуетилось, все пришло въ движеніе, народъ всею массою двинулся ко храму, и вскорѣ не только церковь, но и ограда оной наполнилась богомольцами; каждый старался занять поудобнѣе для себя мѣсто. Богослуженіе совершено было съ обычною торжественностію и присутствовавшіе проникнуты были искреннимъ чувствомъ благоговѣнія. По освященіи храма преосвященнѣйшимъ Евсевіемъ совершена въономъ первая литургія, по окончаніи коей архипастырь сказалъ приличное обстоятельству слово, которое тутъ же переводилось на бурятскій языкъ. По окончаніи службы народъ съ особеннымъ усердіемъ стремился получить архипастырское благословеніе.

Между тѣмъ на площади между храмомъ и думой поставлены были столы, съ приготовленными для бурятъ яствами, которыя были освящены и окроплены св. водою. Затѣмъ преосвященный посѣтилъ домъ покойнаго тайши Григорія Андреева, гдѣ живетъ жена и малолѣтній сынъ Андреева, а также и домъ управляющаго нынѣ балаганскимъ вѣдомствомъ Миронова.

Построеніе храма въ средоточіи населенія балаганскихъ бурятъ и совершеніе въ ономъ Богослуженія на монголо-бурятскомъ языкѣ есть истинное благо для распространенія между бурятами христіанской вѣры. Являясь въ степную думу по дѣламъ, они не минуютъ этого храма, а слушая здѣсь богослуженіе на родномъ ихъ языкѣ и будучи напутствуемы ученіемъ христіанскимъ, они мало по малу познакомятся съ христіанствомъ, что необходимо для прочнаго ихъ обращенія. Утѣшаемся надеждою, что язычествующія власти и нашего балаганскаго думнаго ведомства недалеки отъ сего. Посѣщая храмъ Божій во дни воскресные и праздничные буряты даже некрещеные слушаютъ совершаемое въ ономъ богослуженіе съ видимымъ благоговѣніемъ Недавно еще въ престольный храмовой праздникъ Святителя Иннокентія 26-го числа истекшаго Ноября мѣсяца стеченіе богомольцевъ какъ русскихъ, такъ и бурятъ, крещеныхъ и некрещеныхъ, было очень значительное, и каждый изъ нихъ, по волѣ сердца своего, сдѣлалъ приkладъ. Читанное священникомъ на всенощномъ бдѣніи краткое сказаніе о святителѣ Иннокентіи и произнесенное на литургіи приличное празднику поученіе всѣ слушали съ большимъ вниманіемъ. И вообще усердіе къ Святителю велико не въ однихъ только православныхъ, но и въ язычникахъ.

Дорого цѣня усердіе благотворителей, принесшихъ даръ на новосозданный храмъ, долгомъ считаемъ выразить чувство благодарности всѣмъ, участвовавшимъ сво-

(*) Таковое названіе усвоено храму отъ имени Нукутскаго улуса, означающ го съ Бурятскаго языка *нукунъ*-ямы во множ. числѣ *нукутъ.* Дѣйствительно улусъ этотъ находится въ пади, окруженной горами, отъ чего онъ издали представляется стоящимъ какъ бы въ ямѣ.

(**) Вотъ главныя причины медленности построенія храма сего, а на нерадѣніе того лица кому поручено было наблюдать за этимъ, какъ отзывались нѣкоторые предъ начальствомъ.

ную часть балета, но пересказывать который я вамъ не берусь. Между тѣмъ сержантъ Бриду нападаетъ на слѣдъ Франца, является въ хижину и снова арестуетъ бѣглеца, который будетъ непремѣнно приговоренъ къ разстрѣлянію; но такъ какъ въ балетахъ разстрѣливать не принято, то является Пакеретта и вручаетъ сержанту Бриду какую-то бумагу, вѣроятно помилованіе преступника, потому что сержантъ выражаетъ сильное неудовольствіе, а Францъ и Пакеретта радуются.

Поставленъ балетъ великолѣпно; декораціи гг. Ролдера и Вагнера прекрасны. Особенно хороша декорація, представляющая морской видъ на бретаньскомъ берегу. Очень эфектенъ лазуревый гротъ, съ химическимъ освѣщеніемъ, устроеннымъ г. Шишко. Гротъ этотъ видитъ Францъ во снѣ.

Танцевъ въ этомъ балетѣ много, можетъ быть слишкомъ много. Первый актъ, благодаря вставленному въ него аллегорическому дивертиссементу, продолжается почтиполтора часа. При всемъ томъ, я не могу сказать о танцахъ много хорошаго, и нахожу, что г. Сенъ-Леону далеко еще до нашего Перро.

Я уже сказалъ, что первое дѣйствіе слишкомъ длинно и, слѣдовательно, утомительно. Главное *па* этого дѣйствія La fête des laboureurs, сочинено на тему, которою пользовались многіе балетмейстеры, въ томъ числѣ и г. Перро; въ немъ выведены четыре времени года, весна, лѣто, осень и зима, въ сопровожденіи обычныхъ саттелитовъ и атрибутовъ; такъ, напримѣръ, лѣто сопровождаютъ жницы, осень является въ сопровожденіи Бахуса и т. п. Тутъ же цѣлый кордебалетъ одушевленныхъ цвѣтовъ. Все это, если хотите, не дурно, но не ново; притомъ должно замѣтить, что балетмейстеръ далъ главному лицу въ піесѣ, первой танцовщицѣ, г-жѣ Розатти, самое невыгодное мѣсто: она представляетъ зиму и является послѣднею, въ то время, когда вниманіе публики уже утомлено предшествовавшими танцами. Вообще, мнѣ кажется, что г. Сенъ-Леонъ не довольно вникнулъ въ характеръ, отличающій танцы нашей гостьи, не воспользовался имъ; ей особенно удаются мелкія и быстрыя па, не требующія большой *элеваціи* — онъ такія и сдѣлалъ ей, но всѣ на одинъ образецъ. Лучшія *па* достались на долю г-жѣ Петипа, на ея же долю выпала и значительная часть рукоплесканій, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ дѣйствіяхъ, гдѣ она танцуетъ очень миленькій танецъ съ барабанами Le tambour de la reine. Я слышалъ, что роль г-жи Петипа предназначалась г-жи Муравьевой, которая не оправилась еще отъ ушиба ноги, о которомъ я въ свое время извѣщалъ.

Въ аллегорическомъ танцѣ *четыре времени года,* Весну представляетъ г-жа Петипа, лѣто — г-жа Аммосова 2, осень — г-жа Прихунова, зиму, какъ я уже сказалъ, г-жа Розатти, Бахуса—г. Прозбинъ. Нечего и говорить, что наши отличныя танцовщицы танцовали, по своему обыкновенію, прекрасно; не ихъ вина, если танецъ, или, лучше сказать, дивертиссементъ, показался длиненъ. Онъ, я полагаю, много бы выигралъ, еслибъ его дали отдѣльно, не включая въ балетъ. Дивертиссементу предшествуютъ два *па:* одно изъ нихъ танцуютъ г-жа Лядова 2, г. Ивановъ и нѣсколько корифеекъ; другое г. Іогансонъ, г-жа Розатти, Рюхина 1, Макарова 1 и Ефремова. Мудрено-ли, что первый актъ слишкомъ длиненъ. Прочіе идутъ быстрѣе и потому они занимательнѣе; но я не буду останавливаться на всѣхъ танцахъ, чтобъ не утомить вниманія читателей хореографическими подробностями, до которыхъ, я знаю, они не охотники.

У госпожи Розатти были двѣ истино-драматическія сцены, которыми она растрогала даже самыхъ хладнокровныхъ зрителей и всѣхъ, вѣроятно, заставила пожалѣть, что г. Сенъ-Леонъ не воспользовался этой стороной ея дарованія, не написалъ нарочно для нея новаго балета съ содержаніемъ болѣе драматическимъ. Считаю долгомъ упомянуть еще, во-первыхъ, о г. Іогансонѣ, который не только не старѣетъ, а становится съ каждымъ разомъ легче, танцуетъ съ каждымъ разомъ отчетливѣе, о г. Стуколкинѣ, выказавшимъ много наивнаго комизма въ роли простачка Игнаса и о г. Прозбинѣ, молодомъ человѣкѣ, въ первый разъ обратившимъ на себя вниманіе очень удачнымъ исполненіемъ небольшой роли Бахуса: въ его пьянствѣ и смѣхѣ было много правды, заставляющей предполагать въ немъ комическое дарованіе. Еще разъ упомяну имена гг. Роллера, Вагнера и Шишко, потому что машины и декораціи перваго, декораціи втораго и химическое освѣщеніе послѣдняго не мало содѣйствовали успѣху балета.

Здѣсь будетъ кстати привести небольшое письмо, полученное нами изъ Москвы итакже говорящее о балетѣ.

«Въ Москвѣ поставили недавно балетъ *Сатаниллу,* тотъ самый, который играли нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Петербургѣ и въ которомъ такъ хороша была покойная Андреянова. Ставилъ балетъ вашъ петербургскій танцовщикъ Фредерикъ, большой мастеръ своего дѣла. Балетъ идетъ у насъ отлично. Главную роль играетъ г-жа Лебедева, въ пользу которой балетъ былъ данъ въ первый разъ 11-го января. Г-жа Лебедева дѣлаетъ необыкновенно быстрые успѣхи, совершенствуется съ каждой новой ролью и пользуется по всей справедливости неограниченною любовью московской публики. Въ Сатаниллѣ она очаровательна. Въ день бенефиса ее засыпали цвѣтами и поднесли ей подарокъ, говорятъ, въ нѣсколько тысячъ рублей. Поставленъ балетъ прекрасно: декораціи гг. Бредова, Шеньона, Шангина и Исакова, очень хороши; машины дѣйствуютъ отлично, что дѣлаетъ величайшую честь машинисту Вальцу, человѣку очень искусному и трудолюбивому. Впрочемъ, вы его знаете, потому что онъ долго служилъ при петербургскихъ театрахъ, былъ машинистомъ въ Александринскомъ Театрѣ, а потомъ въ Театрѣ-Циркѣ. Вообще ему, точно такъ же какъ и нашимъ декораторамъ, много дѣла въ нынѣшнемъ году: всѣ они работаютъ безъ устали. Едва успѣли они кончить «Сатаниллу», какъ принялись за «Роберта», который, какъ слышно, пойдетъ очень скоро».

Бенефисъ нашего несравненнаго Мартынова былъ праздникомъ для всѣхъ истинныхъ любителей театра. Читатели «Русскаго Инвалида» знаютъ уже, что основною піесою бенефиса была новая драма г. Чернышева «Отецъ Семейства».

Г. Чернышевъ воспитывался въ здѣшнемъ Театральномъ Училищѣ, откуда выпущенъ въ актеры лѣтъ восемь или девять тому назадъ. Еще въ школѣ почувствовалъ онъ призваніе къ литературѣ и писалъ небольшія піесы для своихъ товарищей. Вскорѣ по выпускѣ изъ Училища уѣхалъ онъ въ провинцію и игралъ на провинціяльныхъ театрахъ, не оставляя однакоже занятій литературою: мнѣ удалось читать его піесы, написанныя во время жизни въ провинціи. Возвратившись въ Петербургъ онъ сначала зарекомендовалъ себя только какъ умный актеръ; но скоро явился онъ передъ публикой и какъ драматическій писатель. Первая небольшая піеса его, въ которой выведенъ бытъ провинціяльныхъ актеровъ, показала, что онъ обладаетъ мѣткою наблюдательностію; вторая—«Женихъ изъ долговаго отдѣленія» имѣла уже значительный успѣхъ, благодаря истинно-коммическимъ положеніямъ и мастерской игрѣ г. Мартынова; третья «Не въ деньгахъ счастье», поставленная на сцену годъ тому назадъ, не сходила цѣлый годъ съ репертуара и постоянно привлекала многочисленную публику. Не скроемъ, что главнымъ образомъ обязана эта піеса своимъ успѣхомъ опять-таки высоко-художественной, поразительной игрѣ г. Мартынова, но, въ то же время, эта піеса доказала, что г. Чернышевъ обладаетъ несомнѣннымъ дарованіемъ какъ писатель драматическій, дарованіемъ еще не выработавшимся, не отрѣшившимся еще отъ театральной рутины, привитой къ нашей молодой драмѣ подражателями французскимъ драматургамъ, но нашедшее уже истинный путь и бодро-хотя не безъ труда, старающееся идти по немъ впередъ.

Новая піеса г-на Чернышева имѣетъ еще все тѣ-же достоинста и недостатки, но дарованіе его сдѣлало еще большій шагъ впередъ по пути истинному. Въ основаніи піесы его лежитъ вѣрная, живая мысль, дѣйствующія лица очерчены имъ съ замѣчательнымъ мастерствомъ; но въ отдѣлкѣ подробностей мало еще художественности, языкъ невездѣ литературенъ, не вездѣ соотвѣтствуетъ характерамъ и положеніямъ дѣйствующихъ лицъ, не отдѣлался еще г. Чернышевъ и отъ стремленія къ рутиннымъ эфектамъ.

Главное дѣйствующее лице, въ которомъ сосредоточенъ весь интересъ драмы, помѣщикъ, владѣющій значительнымъ состояніемъ, которое онъ добылъ усиленными трудами и смышленностію въ дѣлахъ. У помѣщика этого жена, двѣ дочери, изъ которыхъ одна замужемъ въ Петербургѣ за значительнымъ чиновникомъ, другая еще молоденькая дѣвушка, живетъ при немъ, равно какъ и сынъ, недавно кончившій курсъ въ губернской гимназіи. Помѣщикъ, добывшій все собственнымъ трудомъ и дошедшій до богатства, вѣроятно, рядомъ тяжкихъ лишеній и испытаній, закалилъ въ борьбѣ съ побѣжденными препятствіями свой характеръ, вынесъ изъ нея волю непреклонную, нетерпящую возраженій и неограниченную увѣренность въ своей непогрѣшимости. Онъ сдѣлался въ домѣ своемъ деспотомъ, предъ волей котораго должны были молчать всѣ, потому что сознавалъ въ себѣ силу сдѣлать всѣхъ счастливыми безъ всякаго съ ихъ стороны содѣйствія. Но горько ошибся онъ въ разсчетѣ, своемъ, лишивъ семью свою права голоса, мысли и желанія, онъ мало по малу разбилъ и ее и свое собственное счастіе. Первою жертвою его была старшая дочь, выданная за человѣка нелюбимаго; затѣмъ кроткая и покорная жена, не перенесшая жизни въ Петербургѣ и внезапной потери состоянія, которая поразила всю семью какъ громъ. Думая однимъ разомъ удвоить или утроить свое состояніе, помѣщикъ, не смотря на робкіе совѣты семьи и предостереженія молодаго сосѣда, влюбленнаго въ младшую дочь, вступилъ въ золотопромышленую компанію, учрежденную плутами и лишился въ нѣсколько мѣсяцевъ того, что добывалъ годами. Бѣдная жена не перенесла несчастія. За ней послѣдовалъ въ могилу сынъ, молодой человѣкъ, котораго крутое и деспотическое упрямство отца вогнали въ чахотку. Онъ любилъ деревенское приволье и природу, а его перевезли въ Петербургъ; онъ просился въ Университетъ, а его записали на службу и заставили цѣлыя ночи просиживать надъ перепискою бумагъ; ему хотѣлось жить и мыслить, а изъ него сдѣлали машину. Бѣдный молодой человѣкъ погасъ прежде времени и только передъ смертію, только одинъ разъ въ жизни, рѣшился упрекнуть отца, высказать ему правду. Его тревожила участь младшей сестры, которую отецъ просваталъ противъ ея воли за богатаго откупщика, отказавъ ей въ позволеніи выдти за молодаго сосѣда помѣщика. Передъ смертію онъ обвинилъ отца во всѣхъ несчастіяхъ семьи.—Да чего-же вамъ недоставало? спросилъ отецъ.—Свободы! отвѣчалъ сынъ, и это было послѣднимъ его словомъ. Поразительна эта сцена и дѣлаетъ величайшую честь г. Чернышеву. Между тѣмъ младшая дочь ушла къ сестрѣ, чтобъ избѣжать ненавистнаго брака; отецъ преслѣдуетъ ее и тамъ, но предсмертное слово сына легло на него свинцовою тяжестью и потрясло его волю. Онъ соглашается на бракъ дочери съ любимымъ ею человѣкомъ, хотя и въ этомъ согласіи проглядываетъ прежній деспотъ: онъ пророчитъ дочери несчастье. Къ сожалѣнію, г. Чернышевъ ввелъ въ конецъ драмы эпизодическое извѣстіе о смерти откупщика, который поступилъ съ своею дочерью безчеловѣчно и умеръ отъ удара. Г. Чернышевъ хотѣлъ, кажется, чтобъ это извѣстіе подѣйствовало на непреклоннаго старика устрашительно и тѣмъ значительно ослабилъ, идею драмы. Это все еще стремленіе къ французскимъ рутиннымъ эфектамъ, отъ которыхъ г. Чернышевъ еще не отдѣлался. Во всякомъ случаѣ, мы поздравляемъ его съ заслуженнымъ успѣхомъ.

Что касается до исполненія, то я прошу позволенія поговорить о немъ въ другой разъ: впечатлѣніе, произведенное на меня игрою г. Мартынова, такъ громадно, что я боюсь быть пристрастнымъ.

Г. Мартынову поднесли при его выходѣ букетъ. Кому это пришла такая неостроумная мысль?

Дочь бенефиціанта играла въ небольшой комедіи «На хлѣбъ и воду». Публика встрѣтила ее продолжительными рукоплесканіями и заставила выдти на сцену и растроганнаго отца. Публика умнѣе того, кто поднесъ букетъ. Малютка играла бойко, развязно, умно, не какъ ребенокъ. Яблоко не далеко упало отъ яблони.

Чтобъ закончить сегодняшній фельетонъ, позвольте привести нѣсколько *курьозныхъ* строкъ изъ фельетона

ими пожертвованіями въ сооруженіи храма сего, потому что каждый изъ нихъ принесенною жертвою ускоряетъ дѣло обращенія язычниковъ ко Христу, а тѣмъ самымъ, содѣвая ихъ спасеніе, спасаетъ, по слову апостола, и свою душу.

Иннокентій Ливаногъ.

(Ирк. Губ. В.)

Въ Воскресенье, 24-го сего Января, въ Исакіевскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, совершена хиротонія бывшаго Ректора Кіевской Духовной Академіи, Архимандрита Израиля, во Епископа Винницкаго, Викарія Подольской Епархіи, Преосвященнымъ Григоріемъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, съ Преосвященными: Митрополитами Исидоромъ Кіевскимъ и Іосифомъ Литовскимъ, Архіепископомъ Таврическимъ Евпидифоромъ и Епископами Херсонскимъ Димитріемъ, Ревельскимъ Агаѳангеломъ, Выборгскимъ Нектаріемъ и Екатеринбургскимъ Иринеемъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Телеграфическія извѣстія, полученныя вчера изъ Лондона, отъ 8-го февраля, довольно важны. Въ нижнемъ парламентѣ лордъ Джонъ Россель, отвѣчая на запросъ г. Гамильтона, объявилъ, что англійское правительство сдѣлало французскому слѣдующія четыре предложенія: «1) ни Австрія, ни Франція не будутъ мѣшаться въ дѣла Италіи безъ согласія великихъ державъ; 2) когда италіянскій вопросъ будетъ рѣшенъ, то Франція выведетъ свои войска изъ Рима и изъ остальной Италіи; 3) въ Венеціи тоже не будетъ посредничества, и никакая европейская держава не будетъ дѣлать предложеній о формѣ венеціянскаго правительства; 4) Сардинія не будетъ посылать войскъ въ среднюю Италію, прежде нежели неизвѣстно будетъ рѣшеніе новыхъ національныхъ собраній этихъ областей. Но если это рѣшеніе будетъ благопріятно соединенію, то Сардинія можетъ послать войска въ среднюю Италію.»

«Франція приняла первые три пункта (прибавилъ лордъ Джонъ Россель) съ нѣкоторыми измѣненіями о времени выступленія своихъ войскъ. Четвертый же проектъ остался подлежащимъ обсужденію. Австрія же официяльно ничего не отвѣчала, но англійское министерство въ тотъ же день получило депешу графа Рехберга, объявляющаго, что онъ не можетъ принять этихъ предложеній, не получивъ на то повелѣній императора, но можетъ объявить, что Австрія вовсе не признаетъ нынѣшняго исключительнаго положенія Италіи, не думая впрочемъ посылать туда войскъ, а ограничится защитою собственныхъ своихъ владѣній. Упомянутыя четыре предложенія сообщены были также Россіи и Пруссіи. Первая не отвѣчала, вторая изъявила свое согласіе на нихъ. Теперь переговоры продолжаются и можно полагать, что все кончится миролюбиво.»

Вотъ сущность извѣстій, сообщенныхъ по телеграфу. Кто знаетъ механизмъ телеграфическихъ сообщеній, тотъ удивится, что передана такая обширная депеша и не удивится, что въ ней много неясностей. Самыя слова лорда Джона Росселя не могутъ быть вполнѣ ясны. Запросы членовъ парламента и отвѣты министровъ никогда почти не объясняютъ истиннаго положенія дѣлъ. Министерство не прежде сообщаетъ парламенту какой либо документъ, какъ уже въ крайней необходимости, или послѣ явной гласности событія, а до тѣхъ поръ старается полуфразами успокоить нетерпѣливость членовъ оппозиціи. Нынѣшній отзывъ лорда Джона Росселя вѣроятно для того такъ обширенъ и многосложенъ, что *четыре* предложенія отправлены ко всѣмъ уже кабинетамъ великихъ державъ, и каждый изъ нихъ можетъ обнародовать ихъ. Для предупрежденія этого англійскій министръ рѣшился сообщить эти пункты парламенту. Но сколько тутъ вопросовъ можно еще сдѣлать? Въ этихъ пунктахъ такъ много неясностей, что очень сомнительно: въ томъ-ли самомъ видѣ отправило ихъ англійское министерство къ прочимъ дворамъ, или редакція ихъ тамъ измѣнена? Каждый пунктъ требуетъ важныхъ поясненій. По первому, Франція и Австрія отказываются отъ посредничества въ Италіи безъ разрѣшенія на это прочихъ великихъ державъ (Англіи, Пруссіи и Россіи). Но какія именно событія послѣ нынѣшняго положенія дѣлъ могутъ потребовать этого посредничества? Какимъ образомъ, если событія совершатся, Франція и Австрія будутъ испрашивать согласія трехъ державъ на произведеніе посредничества? Посредствомъ ли созванія конгресса, общими ли дипломатическими нотами или отдѣльными сношеніями между кабинетами? Обѣимъ ли державамъ вдругъ дано будетъ тогда право этого посредничества, или одной, и которой именно, и для какой цѣли? Всѣ эти вопросы должны быть кажется извѣстны прежде, нежели предлагать пункты и требовать на нихъ отвѣта. По второму пункту Франція обязана вывести свои войска изъ Италіи какъ скоро вопросъ объ участи полуострова будетъ рѣшенъ.—Но когда именно должно будетъ почитать этотъ вопросъ рѣшеннымъ? Тогда-ли, какъ новыя національныя собранія средней Италіи вновь подтвердятъ свое соединеніе съ Піемонтомъ, или когда вся прочая Европа согласится на этотъ новый порядокъ вещей на полуостровѣ? И если будутъ державы, которыя не признаютъ его (Австрія уже объявила объ этомъ), то почитать ли вопросъ рѣшеннымъ, не смотря на протестъ нѣкоторыхъ кабинетовъ? Третій пунктъ всего темнѣе. Въ Венеціи не будетъ допущено посредничества; но Венеція составляетъ австрійскую область. Какое же посредничество можетъ быть допущено какъ тамъ, такъ и въ Венгріи, Богеміи и Славянскихъ земляхъ? Это тоже, что сказать: «хотя въ Ирландіи, на Іоническихъ островахъ, въ Индіи и есть недовольные, но европейское посредничество не будетъ тамъ допущено. Австрія обѣщала въ Виллафранкѣ произвесть административныя реформы въ Венеціи, и какъ бы онѣ ни были желательны для человѣчества, но обязательство, принятое на себя вѣнскимъ кабинетомъ, было условное, то есть подлежало исполненію виллафранкскихъ прелиминарій и цюрихскаго мира; а мы видимъ, что и то, и другое не существуетъ. Только Ломбардія взята, а больше ничего не выполнено. О возстановленіи герцоговъ и власти папы, о конфедераціи—нѣтъ уже и рѣчи. Какой же кабинетъ будетъ дѣлать Австріи предложенія о формѣ правительства въ Венеціи?—Наконецъ четвертый пунктъ не принятъ даже и Франціею, которая объявила, что онъ подлежитъ сужденію. Жаль только, что не объяснено: чьему обсужденію? Собственно-ли тюльерійскаго кабинета, или обще съ сентъ-джемскимъ или наконецъ (что и было бы справедливѣе) рѣшенію всей Европы? Такимъ образомъ важное и длинное объясненіе лорда Джона Росселя вовсе ничего не объяснило намъ. Слова его были фейерверкомъ, послѣ котораго мы остались въ прежней темнотѣ. Вѣроятно сами событія будутъ яснѣе: подождемъ ихъ.

Парижскій кореспондентъ газеты Nord сообщаетъ свѣдѣнія о бюджетахъ сухопутныхъ и морскихъ силъ Франціи на финансовый 1860—1861 годъ. Все что касается вооруженной силы этого государства имѣетъ въ настоящее время особый интересъ, и потому прежде нежели будемъ говорить о суммахъ, ею поглощаемыхъ, войдемъ въ нѣкоторыя подробности о французской арміи собственно.

Съ 1848, главнымъ же образомъ съ 1852 года, французская армія была предметомъ неоднократныхъ, и притомъ радикальныхъ, попытокъ преобразованія, и хотя нѣкоторыя реформы въ ней установились, однако не достаетъ еще многаго для ихъ внутренняго единства. Вопросъ: послѣ всего, сдѣланнаго по военной части нынѣшнимъ императоромъ, дѣйствительно ли Франція подготовлена къ *большой* и *продолжительной* внѣшней войнѣ лучше чѣмъ во времена іюльской монархіи—на этотъ важный вопросъ отвѣчаютъ одни утвердительно, другіе если не отрицательно, то съ выраженіемъ сомнѣнія.

Различіе между Франціей королевскою и императорскою состоитъ прежде всего въ уничтоженіи національной гвардіи, которая въ первый годъ царствованія Лудовика-Филиппа была возстановлена, закономъ 30-го мая 1831 года, въ размѣрахъ, нѣкогда принятыхъ первою французскою республикою. Въ такомъ видѣ, національная гвардія обнимала—по крайней мѣрѣ на бумагѣ—все мужеское, способное къ службѣ, населеніе Франціи, отъ двадцати до пятидесятилѣтняго возраста. Люди отъ двадцати до тридцатипятилѣтняго возраста, подъ наименованіемъ «подвижной національной гвардіи», обязывались нести службу внѣ предѣловъ государства; а остальные—неподвижная (stabile) національная гвардія—исполненіемъ внутренней службы содѣйствовали оборонѣ отечества на столько, что правительство получало возможность, въ крайнемъ случаѣ, употребить противъ непріятеля всю дѣйствующую армію, съ единственнымъ исключеніемъ резервовъ.

На основаніи такого закона, военныя силы Франціи могли считаться милліонами, но на дѣлѣ

«Сына Отечества», въ которомъ, впрочемъ, курьозныя вещи встрѣчаются не рѣдко. Вотъ что напечатано въ этомъ фельетонѣ въ прошедшее воскресенье. Дѣло идетъ о представленіяхъ *Лира* и *Отелло*.

«Роль Эдмунда, вмѣсто г. Максимова 1, игралъ г. Степановъ, также какъ и Яго въ «Отелло». Мы не любили г. Максимова въ первой роли, во второй онъ былъ положительно хорошъ... Что-же касается до г. Степанова, то мы не знаемъ, право, что и сказать....»

Представьте, что г. Степановъ никогда не игралъ Яго! Мудрено-ли послѣ этого, что г. фельетонистъ не знаетъ, что объ немъ сказать....

Нѣкто.

По случаю разбора г. Семевскимъ въ № 1 «Русскаго Слова» шестаго тома исторіи Петра Великаго, сочиненія г. Устрялова.

Помѣстивъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» разборъ весьма важнаго для исторической литературы нашей сочиненія г. Устрялова, мы выразили надежду напечатать впослѣдствіи рядъ замѣчаній на этотъ замѣчательный трудъ, съ цѣлію указать въ немъ на пропуски и пробѣлы, легко могущіе быть пополненными при будущихъ его изданіяхъ.

Съ тѣхъ поръ явилось въ журналахъ нашихъ нѣсколько рецензій исторіи Царевича Алексія Петровича, но ни одна изъ нихъ не можетъ быть сравниваема съ разборомъ того же сочиненія, помѣщеннаго г. Семевскимъ въ № 1 «Русскаго Слова.»

Разборъ этотъ, самъ по себѣ, есть столь же самостоятельное сочиненіе, какъ и книга, послужившая къ тому поводомъ. Давно мы не читали столь занимательнаго, вѣрнаго и потому поразительнаго по строгой естественности изображеній,—историческаго описанія. Разборъ этотъ ставитъ самого г. Семевскаго въ рядъ нашихъ замѣчательнѣйшихъ историческихъ изслѣдователей и заставляетъ желать, чтобы отдѣльно появляющіеся въ журналахъ историческіе очерки этого автора, были началомъ большаго самостоятельнаго труда о какой-либо эпохѣ прошлаго столѣтія.

Находясь еще подъ вліяніемъ чтенія этого разбора, мы рѣшились сообщить тѣ замѣтки, которыя могли бы разъяснить еще болѣе необходимость: смотрѣть на исторію царевича Алексія, изданную г. Устряловымъ, какъ на историческій матеріялъ, для дѣйствительной исторіи о жизни и казни несчастнаго царевича.

Жизнь и смерть царевича Алексія Петровича есть одинъ изъ самыхъ страшныхъ, до сихъ поръ неразгаданныхъ эпизодовъ исторіи Петра Великаго. Рожденный для наслѣдованія русскимъ престоломъ, царевичъ, послѣ неслыханныхъ истязаній, окончилъ жизнь въ застѣнкѣ Петропавловской крѣпости, подъ страшнымъ обвиненіемъ въ преступленіи и измѣнѣ противъ царя и отечества. И это обвиненіе тяготѣло надъ памятію несчастнаго Алексія до сихъ поръ; оно вошло въ нашу исторію: оно заставляло видѣть въ Алексіѣ Петровичѣ одну изъ жертвъ, принесенныхъ Петромъ для будущаго спокойствія Россіи.

Какія же причины довели царевича до этого гибельнаго конца, и оправдываются ли, хотя отчасти, претерпѣнныя Алексіемъ мученія, дѣйствительною или мнимою опасностію государства отъ происковъ и умысла царевича? Вотъ вопросъ, который предстоитъ разрѣшить историку, занимавшемуся изученіемъ описываемой эпохи *четырнадцать* лѣтъ, какъ это было съ г. Устряловымъ. Но онъ не разъяснилъ этого вопроса и даже не сообщилъ читателямъ свои заключенія—дѣйствительно ли царевичъ былъ виновенъ, заслуживалъ ли онъ наказанія и не было ли постороннихъ вліяній со стороны Меншикова и Екатерины I къ увеличенію его вины (если только была какая нибудь вина), и точно ли Алексій былъ такая опасная личность для будущаго спокойствія Россіи, что Петръ былъ поставленъ въ необходимость казнить своего собственнаго сына? Этихъ вопросовъ г. Устряловъ не касался, и они оставлены произвольному сужденію читателей.

Г. Семевскій, показавъ всю несостоятельность г. Устрялова тамъ, гдѣ онъ перестаетъ быть собирателемъ матеріяловъ и начинаетъ свои догадки и предположенія, выразилъ убѣжденіе, что просвѣщенное начальство Императорской Публичной Библіотеки не замедлитъ сообщить и для шестаго тома исторіи г. Устрялова (какъ сдѣлало оно для первыхъ трехъ) списокъ печатныхъ сочиненій о дѣлѣ царевича Алексія Петровича, находящихся въ библіотекѣ и оставленныхъ безъ вниманія нашимъ историкомъ. Отвѣчаемъ, съ своей стороны, на желаніе г. Семевскаго и сообщаемъ рядъ замѣтокъ о пробѣлахъ въ исторіи царевича Алексія Петровича, которые легко могли быть пополнены изъ тѣхъ матеріяловъ, какіе имѣлъ въ своихъ рукахъ г. Устряловъ. Пусть готовность наша послужитъ доказательствомъ до какой степени уважаемъ мы трудъ г. Семевскаго.

Желали бы мы съ своей стороны вызвать дѣльное возраженіе на слѣдующія замѣтки.

1) Бумаги о дѣлѣ царевича Алексія Петровича находятся въ государственномъ архивѣ не въ *ста восьмидесяти*, а въ *десяти* портфеляхъ, заключающихъ въ себѣ дѣйствительно *сто восемдесять два нумера бумагъ*. Въ предисловіи же къ шестому тому исторіи, каждый *нумеръ* сосчитанъ за *портфель*.

2) По удаленіи царицы Евдокіи Ѳеодоровны въ Суздальскій Монастырь — царевичъ былъ перевезенъ въ Преображенское теткою царевною Натальею Алексѣевною въ ея хоромы. При немъ также находился учитель Никифоръ Вяземскій и получалъ 94 р. 16 к. съ полуденьгою въ годъ жалованья (Соч. Тум. ч. 1, стр. 121—499)—у г. Устрялова пропущено.

3) Путешествіе царевича съ Петромъ I въ Соловецкій монастырь въ 1702 г., также пропущено.

4) Необъяснено: гдѣ находился царевичъ послѣ отъѣзда Петра изъ Нарвы въ 1704 г. съ августа до декабря?

5) Въ началѣ 1705 Гюйзенъ уѣхалъ въ Германію— съ кѣмъ же остался царевичъ и чѣмъ занимался до 1707 г. когда Петръ потребовалъ его въ Жолкву.

На все это отвѣтятъ матеріялы, хранящіеся въ государственномъ архивѣ.

Г. Устряловъ объясняетъ, что по отъѣздѣ Гюйзена «царевичъ жилъ постоянно въ Преображенскомъ, безъ «*всякаго занятія*, получая на содержаніе 12,000 р. и «*только* посѣщалъ токарнаго мастера Людвига де-Шепера.... «Обремененный борьбою съ Карломъ XII, Государь «пріѣзжалъ въ Москву на самое короткое время. Меньшиковъ находился постоянно въ Петербургѣ. Оставленный такимъ образомъ безъ надзора, царевичъ окружилъ себя монахами; самъ онъ свидѣтельствуетъ, что «попы и чернецы были его собесѣдниками; въ кругу «ихъ онъ возненавидѣлъ все, что не любилъ отецъ (*).... «Царица мать также дѣйствовала на сына чрезъ своихъ «родственниковъ и друзей, въ особенности черезъ брата «своего Абрама Лопухина. Но главнымъ виновникомъ «несчастнаго настроенія былъ Александръ Кикинъ: нѣ«когда любимый деньщикъ Государя, впослѣдствіи «адмиралтейцъ, человѣкъ умный и бойкій; онъ, изъ «видовъ любостяжанія, втерся (когда?) къ царевичу «и представлялъ дѣла отца въ ненавистномъ видѣ».

Это описаніе жизни царевича съ 1705 по 1707 годъ сдѣлано, по нашему мнѣнію, торопливо и невѣрно,— между тѣмъ какъ подробныя извѣстія о жизни царевича въ эти годы именно весьма важны, ибо въ эти годы исключительно царевичъ получилъ то направленіе, которое погубило его, или лучше—въ эти именно годы успѣли погубить царевича во мнѣніи его грознаго отца.

Образъ мыслей и нравственность царевича были направлены, до женитьбы, исключительно и непосредственно духовникомъ его Яковомъ Игнатьевымъ, при содѣйствіи Алексѣя Нарышкина и Никифора Вяземскаго. Алексѣй Нарышкинъ находился при царевичѣ постоянно, съ самаго его младенчества; былъ съ нимъ подъ Нарвою, въ Соловецкомъ монастырѣ и наконецъ въ Смоленскѣ—здѣсь онъ разлучился съ царевичемъ и сдѣланъ воеводою въ Угличъ.

Никифоръ Вяземскій былъ во всю жизнь царевича при немъ, исключая послѣдней поѣздки или бѣгства за границу. Попъ Яковъ Игнатьевъ былъ единственный другъ царевича и имѣлъ неограниченное на него вліяніе отъ самаго младенчества. Вліяніе свое Яковъ Игнатьевъ сверхъ вліянія духовнаго (весьма сильнаго въ тѣ времена) поддерживалъ вѣроятно и другими средствами: разгульными пирами и женщинами. Такъ въ 1706 году, когда царевичу было только 16 лѣтъ, онъ уже писалъ къ Якову о какой-то *Акулинѣ* и назначалъ ему свиданія съ нимъ у нея. Яковъ Игнатьевъ принадлежалъ къ партіи Царицы Евдокіи, потому что изъ писемъ къ нему царевича видно, какъ онъ нѣсколько разъ намѣревался ѣхать въ монастырь къ Царицѣ, но царевичъ запрещалъ ему, изъ боязни подпасть подъ гнѣвъ Царя. Подъ предсѣдательствомъ Якова Игнатьева, уже въ 1706 году было составлено для царевича общество гулякъ—вѣроятно изъ поповъ и чернецовъ, о которыхъ упоминаетъ царевичъ въ приводимомъ г. Устряловымъ показаніи. Но здѣсь все дѣло ограничивалось—сначала—длинными службами по случаю храмовыхъ или господскихъ праздниковъ, а потомъ пирушками, гдѣ собесѣдники *«поджаривались»* (по словамъ царевича) до такой степени, что ихъ разводили домой подъ руки. Съ *Авраамомъ Лопухинымъ* царевичъ не былъ въ короткихъ сношеніяхъ—это доказывается также письмами царевича къ духовнику, въ которыхъ онъ запрещаетъ Якову Игнатьеву видѣться и ходить къ Лопухину изъ опасенія отцовскаго гнѣва.

Жаль что г. Устряловъ не обратилъ вниманія на письмо Царевича къ духовнику его, тогда бы онъ не рѣшился сказать, что послѣ отъѣзда Гюйзена онъ посѣщалъ *только* токаря и проч.

6) Въ 1707 и 1708 годахъ царевичъ, по наставленіямъ и по письменнымъ приказаніямъ Петра, управлялъ государственными дѣлами въ Москвѣ. Письма, изданныя г. Мурзакевичемъ въ Одессѣ, свидѣтельствуютъ о дѣятельности и трудахъ царевича. Г. Устряловъ посвятилъ на этотъ предметъ только восемнадцать строчекъ. Въ уваженіе къ памяти несчастнаго царевича можно было бы поподробнѣе описать единственный періодъ его государственной дѣятельности. Кто знаетъ, не честолюбивые-ли замыслы Екатерины и Меньщикова свели его съ поприща государственной дѣятельности, на которомъ, съ твердостію воли, подъ желѣзною рукою Петра, царевичъ вышелъ бы совсѣмъ другимъ человѣкомъ.

7) Въ 1709 году царевичъ былъ отправленъ изъ Сольцъ черезъ Люблинъ въ Варшаву. Въ *Конецполѣ* онъ едва не былъ захваченъ Потоцкимъ, и спасеніемъ своимъ обязанъ собственной своей расторопности и энергіи. У г. Устрялова этотъ эпизодъ изъ жизни царевича пропущенъ.

8) О пребываніи царевича въ Краковѣ также ничего не упомянуто, между тѣмъ какъ объ этомъ помѣщено въ VIII т. Допол. къ Дѣян. Петра Великаго Голикова.

9) Что дѣлалъ царевичъ за границею въ маѣ 1710 по май 1711 тоже неизвѣстно.

10) Въ главѣ II, «Бракъ», недостаетъ весьма интересной переписки царевича съ Петромъ I во время пребыванія перваго въ Вольфенбителѣ въ семействѣ невѣсты его,—изъ этихъ писемъ, между прочимъ, видно, что предъ подписаніемъ брачнаго договора царевичъ торговался съ родными невѣсты о денежныхъ условіяхъ, что свадьба назначалась Петромъ сперва въ Карлсбадѣ и пр.

11) Еще болѣе достойно сожалѣнія, что не помѣщено письмо царевича къ духовнику, гдѣ первый говоритъ: «*что принцесса Шарлота ему очень полюбилась.*» Какъ согласить это съ показаніемъ г. Устрялова?

12) О путешествіи царевича за границу въ 1714 г. только что упомянуто, между тѣмъ какъ изъ *приходо-расходныхъ книгъ, веденныхъ собственноручно царевичемъ во время этого путешествія* и хранящихся въ Госуд. Архивѣ, можно было извлечь много любопытнаго.

13) Непостижимо также, зачѣмъ не сказано ни слова о завѣщаніи принцессы Шарлоты, хранящемся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Но довольно на первый разъ—надѣемся, что вслѣдъ за этимъ не замедлятъ явиться подробныя изысканія о жизни и смерти царевича Алексія Петровича. Мы даже слышали о подобномъ трудѣ.

П. Лебедевъ.

(*) Г. Семевскій справедливо замѣчаетъ, что подобное признаніе, исторгнутое пыткою, не должно было имѣть никакой важности для историка, основавшаго однако на немъ свое убѣжденіе въ дѣйствительной виновности Алексія.

постановленіе о національной гвардіи осуществилось только одинъ разъ, въ 1793—1796 годахъ, и то приблизительно къ милліонной цифрѣ. Въ 1850 году, кромѣ неподвижной національной гвардіи, были сформированы триста баталіоновъ подвижной, по 1200 человѣкъ въ баталіонѣ.

Нынѣшній императоръ, будучи еще президентомъ республики, не питалъ расположенія къ національной гвардіи, и потому декретомъ 13-го іюня 1851 года подвижная гвардія была уничтожена и ея новая организація отложена до времени. Между тѣмъ 11-го января 1852 года послѣдовало преобразованіе и подвижной національной гвардіи, и притомъ въ такомъ видѣ, что въ городахъ, гдѣ она существуетъ, ей можно приписать по наибольшей мѣрѣ значеніе весьма исключительной гражданской стражи и она не выдержитъ сравненія, по обученію и устройству, даже съ англійскими волонтерными отрядами и конницею изъ землевладѣльцевъ (yeomanry cavalry).

Такимъ образомъ духъ военныхъ реформъ, предпринятыхъ Наполеономъ III, обозначился совершенно ясно: главною цѣлію его было выдвинуть на первый планъ регулярную армію, чтобы она служила опорою новаго императорскаго престола. Первымъ шагомъ къ достиженію этой цѣли было сформированіе императорской гвардіи изъ отборныхъ людей, взятыхъ изъ всѣхъ частей дѣйствующей арміи. Громадныя военныя постройки въ Парижѣ и въ Ліонѣ принадлежатъ равномѣрно къ той же системѣ, ибо въ сущности онѣ только естественное пополненіе и расширеніе ея. Въ 1855 году положено было основаніе такъ называемому военному фонду (dotation), опять для осуществленія главной мысли Людовика-Наполеона и съ цѣлію: постепенно вытѣснить конскрипцію, съ незапамятныхъ временъ служившую способомъ укомплектованія французской арміи, замѣнивъ ее добровольнымъ вербованіемъ.

Мысль при основаніи военнаго фонда была та, чтобы облегчить подлежащимъ конскрипціи людямъ выкупъ отъ военной повинности; на деньги же, которыя они внесутъ въ военную кассу, правительство беретъ вмѣсто ихъ уже служившихъ солдатъ и другихъ годныхъ людей, предоставляя такимъ охотникамъ разныя льготы и преимущества. Эту мѣру и должно, кажется, признать краеугольнымъ камнемъ новѣйшаго французскаго военнаго законодательства. О послѣдствіяхъ же ея судить, по краткости времени, трудно; можно только сказать, что чрезъ нее французская армія получаетъ лучшія головы колоннъ, нежели какія существуютъ въ большой части европейскихъ армій, что конечно имѣетъ большія выгоды.

Съ другой стороны, эта система представляетъ и важныя неудобства. Не говоря уже объ исключительно національныхъ и политическихъ отношеніяхъ, равно и объ огромныхъ издержкахъ, главная невыгода системы та, что императоръ, чтобы не повредить своему дѣлу, не можетъ уклониться отъ избраннаго имъ пути, что слѣдственно усиленіе французскихъ военныхъ силъ можетъ быть достигаемо только увеличеніемъ и распространеніемъ постоянной арміи, и тѣмъ болѣе, что добрую долю ея всегда надобно оставлять въ предѣлахъ государства для поддержанія существующаго нынѣ порядка дѣлъ. Далѣе: въ настоящее время Франція довольно сильна, чтобы вести *одну* наступательную войну, но нѣсколько такихъ войнъ одновременно, или даже оборонительная война въ различныхъ направленіяхъ, потребовали бы тотчасъ же въ несоразмѣрной степени ея силъ. Послѣдняя италіянская война была прервана столь неожиданно конечно по этой причинѣ. Наконецъ, невыгода упомянутой системы состоитъ въ крайне затруднительномъ положеніи императора относительно этой исключительной арміи, чѣмъ, сказать мимоходомъ, объясняются самыя замѣчательныя правительственныя дѣйствія его послѣ крымской войны, лучше нежели другими причинами.

Но не о томъ рѣчь. Мы хотимъ только указать на значеніе нынѣшней французской арміи съ чисто военной точки воззрѣнія. Въ этомъ смыслѣ никто не станетъ спорить, что нынѣшнюю французскую армію, по ея устройству и боевому образованію, не превосходитъ покамѣстъ ни одна европейская армія. Въ апрѣлѣ 1858 года, по мирному положенію, она имѣла слѣдующій составъ: 33 баталіона, 38 эскадроновъ, и 18 батарей императорской гвардіи, 100 полковъ (трехбаталіонаго состава, по 8 ротъ) линѣйной пѣхоты, 3 полка зуавовъ, 2 полка иностраннаго легіона, 3 полка алжирскихъ стрѣлковъ, 20 баталіоновъ егерей и 3 баталіона легкой африканской пѣхоты; кавалерія: 2 полка карабинерныхъ, 10 кирасирскихъ, 12 драгунскихъ, 8 уланскихъ, 12 егерскихъ, 8 гусарскихъ, 3 африканскихъ егерей и 3 спаговъ, всѣ шести-эскадроннаго состава; артиллерія: 17 полковъ съ 227 полевыми батареями шести-орудійнаго состава, и 3 полка инженерныхъ войскъ. Въ общей сложности: 379 баталіоновъ, 348 эскадроновъ и 245 батарей съ 1,470 орудіями, или, со включеніемъ 25,000 жандармовъ, штабовъ, административныхъ войскъ и т. д. 378,911 человѣкъ. Судя же по финансовой смѣтѣ 1860—1861 года, числительная сила французской арміи должна простираться до 392,090 человѣкъ и 83,000 лошадей, изъ которыхъ 65,600 человѣкъ и 15,800 лошадей назначены для Алжиріи.

1-го января 1856 года, когда вся французская армія находилась на военномъ положеніи, числительность ея представляла 577,536 человѣкъ, со включеніемъ двухъ вновь сформированныхъ линѣйныхъ полковъ (впослѣдствіи расформированныхъ), четвертыхъ дѣйствующихъ баталіоновъ и одного запаснаго на пѣхотный полкъ, равно и одного резервнаго эскадрона на кавалерійскій полкъ. Изъ этого числа 310,347 человѣкъ находились во Франціи, 64,235 въ Африкѣ, 5357 въ Римѣ и 197,597 человѣкъ въ Крыму. Не должно однако думать, что бы эта слишкомъ полумилліонная армія служила выраженіемъ высшаго развитія военныхъ силъ нынѣшней Франціи; французское правительство намѣревалось, безъ особеннаго напряженія, увеличить эту цифру еще на 120—130,000 человѣкъ. Можно допустить, что Франція въ состояніи отдѣлить изъ этихъ силъ около трехъ сотъ тысячъ человѣкъ для военныхъ дѣйствій, на что впрочемъ потребуется нѣсколько мѣсяцевъ приготовленія. При обыкновенномъ же мирномъ положеніи арміи, правительство въ состояніи выставить, для немедленнаго употребленія, отъ 100—120,000 человѣкъ.

Вся легкая французская пѣхота давно вооружена нарѣзными ружьями; въ линѣйной пѣхотѣ было, годъ тому назадъ, не болѣе третьей части усовершенствованнаго оружія. Нынѣшняя французская кавалерія вообще въ хорошемъ состояніи, а тяжелые и легкіе африканскіе полки въ отличномъ. Французская артиллерія давно причисляется къ лучшимъ въ свѣтѣ. Относительно мужества, дисциплины, энергіи и духа, оживляющаго французскія войска, недавнія событія въ Крыму и Италіи представляютъ неопровержимыя доказательства.

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ кореспондентомъ газеты Nord, содержаніе 392,000 человѣкъ и 83,000 лошадей исчислено на 1861 годъ въ 346,058,744 франка, что, въ сравненіи съ 1860 годомъ, представляетъ излишекъ въ 6,600,000 франковъ. Это произошло вслѣдствіи увеличенія парижскойгвардіи, возвышенія жалованья чинамъ, получающимъ менѣе 1,200 франковъ, содержанія тремъ новымъ маршаламъ, пожалованнымъ въ Италіи, учрежденія артиллерійскихъ школъ въ Версали и Греноблѣ, и по причинѣ другихъ мелочныхъ расходовъ. Содержаніе собственно войскъ полагается въ 184,500,000 франковъ, на фуражъ 29,500,000 франковъ, на инженерный матеріялъ 17,000,000 франк. Жандармы стоятъ 30,900,000 франковъ.

Мы не будемъ судить на сколько вѣрны всѣ эти цифры, равнымъ образомъ не можемъ сказать, какую именно сумму поглощаетъ содержаніе арміи изъ общей цифры государственныхъ доходовъ. Для такихъ выводовъ у насъ нѣтъ *безусловно-точныхъ* данныхъ, потому что въ послѣднее время, по мнѣнію знаменитыхъ экономистовъ, французское правительство не предавало гласности *дѣйствительной* суммы государственныхъ доходовъ и расходовъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Римъ, *7-го февраля (26-го января)*. По случаю адреса папѣ, поданнаго нѣкоторыми римскими дворянами, между здѣшними студентами происходили волненія, но не сопровождались ни какими прискорбными послѣдствіями.

Неаполь, *7-го февраля (26-го января)*. Президентъ совѣта министровъ, г. Филанджери, окончательно вышелъ въ отставку. Князь Кассаро приглашенъ на его мѣсто.

Лондонъ, *11-го февраля (30-го января)*. Сегодня, ночью, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, представилъ парламенту коммерческій трактатъ, заключенный между Франціею и Англіею, а канцлеръ казначейства, г. Гладстонъ, бюджетъ расходовъ и доходовъ Англіи. Финансовый годъ оказывается благопріятнымъ. Излишекъ въ доходахъ опредѣляется въ 1,625,000 фунт. стерл. Расходы по бюджету оказываются въ 70 мил. фунт. стерл., доходы въ 60 мил.— Пошлина на привозъ кофе и сахара остается прежняя. По коммерческому трактату, Франція уменьшитъ съ 1861 года пошлины на привозимые въ нее каменный уголь и кокосовое масло, на ленъ будутъ назначены другія пошлины съ 1-го іюня 1861 года; съ 1-го октября 1861 года на всѣ британскія издѣлія пошлины будутъ понижены на 30 процентовъ, а чрезъ три года еще на 25 процентовъ. Англія уменьшаетъ всѣ пошлины на мануфактурные товары Франціи, на водку на $8\frac{1}{6}$ проц., именно въ три шилинга за галоннъ. Съ 1-го апрѣля 1861 пошлины будутъ еще сбавлены. Коммерческій трактатъ заключенъ на десять лѣтъ. Доходы Англіи, отъ этого трактата, уменьшатся, по предположенію, на 1,190,000 ф. стерл. ежегодно. Г. Гладстонъ предложилъ, въ своемъ изложеніи состоянія финансовъ Англіи: отмѣну таможенныхъ пошлинъ на масло, сыръ, апельсины, яицы; сбавку пошлины на строевой лѣсъ, изюмъ винныя ягоды, хмѣль, цикорій; уменьшеніе нѣкоторыхъ гербовыхъ сборовъ; установленіе налога на доходы по 10 пенс. съ фунта стерлинг., съ ежегоднаo дохода болѣе 150 ф. ст. и 7 пенс. съ меньшаго дохода. Этою мѣрою доходы государства увеличиваются на 8 мил. фунт. стерл. Дефицитъ въ бюджетѣ покрывается важными измѣненіями въ налогахъ, именно учрежденіемъ новыхъ гербовыхъ сборовъ.—Пренія по бюджету отложены до пятницы, 5-го (17-го) февраля.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 2-го февраля (26-го января)*. Neue Preussische Zeitung пишетъ: «Утвердительно говорятъ, что уменьшенія, предписанныя въ арміи, какъ въ людяхъ, такъ и лошадяхъ, не будутъ приведены въ исполненіе. Присовокупляютъ, что это рѣшеніе принято вслѣдствіе недавней поѣздки въ Италію генерала графа Сентъ-Кентена, адъютанта императора.—Въ офиціяльной газетѣ запрещеніе на вывозъ лошадей сохранено для Піемонта, Тосканы, Модены, Пармы и Романьи.»

— Ostdeutsche Post говоритъ: «Вчера привезли арестантовъ, взятыхъ при послѣднихъ безпорядкахъ въ Удинѣ. Въ Италіи общественная жизнь теперь сдѣлалась несносною: вездѣ видишь людей или изступленныхъ, или совершенно убитыхъ духомъ. Всѣ съ ужасомъ смотрятъ на свое будущее, и единственная надежда состоитъ на возобновленіе войны. Римъ и Венеція составляютъ теперь два главные пункта, куда обращены всѣ взоры. Жители Венеціянской области готовы на все и умоляютъ Сардинію принять ихъ свою защиту.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 2-го февраля (21-го января)*. (Nord.) Patrie пишетъ: «Мы получили изъ Савоіи извѣстія, заслуживающія особенное вниманіе. Шамберійская манифестація была слѣдствіемъ плана, составленнаго, чтобъ обмануть Европу на счетъ народныхъ желаній этой страны. По полученнымъ оттуда письмамъ сообщаютъ, что подобныя же манифестаціи должны были происходить въ разныхъ другихъ пунктахъ. Піемонтскія начальства благопріятствуютъ даже по видимому этимъ анти-сепаратистскимъ выраженіямъ, стараясь заглушить всѣ требованія о присоединеніи къ Франціи. Французское правительство во всемъ этомъ вопросѣ поступало съ самаго начала съ рѣдкимъ равнодушіемъ и безкорыстіемъ; оно нигдѣ не старалось возбуждать ни малѣйшей демонстраціи. Оно знало вѣковую привязанность жителей и предоставила ей самой развиться, чтобъ обратить на себя вниманіе Европы. Туземныя начальства не допускали этихъ выраженій, и однако же они пробились сквозь всѣ противопоставленныя преграды и сдѣлались гласными. Тогда придумали, для уничтоженія ихъ, устроить оппозиціонныя демонстраціи. Желательно бы было, чтобъ и это было прекращено. Справедливость должна быть одинакова для всѣхъ, и если жителямъ предоставятъ полную свободу, то нѣтъ сомнѣнія, что они выразятъ свое искреннее желаніе о присоединеніи къ Франціи.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 2-го февраля (21-го января)*. (Nord). Daily-News говоритъ: «Савоія, будучи страною бѣдною, дикою и гористою, должна была бы при историческихъ своихъ событіяхъ сдѣлаться швейцарскимъ кантономъ. Она не въ состояніи принадлежать къ другому правительству и кормить аристократическое сословіе. Глава савоійскаго дома скрывался нѣкогда въ Савоіи въ дни своихъ бѣдствій, а когда и это убѣжище было у него отнято, то онъ переселился въ Сардинію. Если савоійскій домъ долженъ сохранить первоначальное свое предназначеніе, чтобъ быть стражемъ Альпъ и оградою противу вторженій въ Италію, то онъ непремѣнно долженъ сохранить свою альпійскую область. Но если онъ сдѣлается владѣтелемъ сѣверной и средней Италіи, то для защиты новаго своего географическаго положенія лучшею оборонительною линіею была бы самая цѣпь альпійскихъ горъ.—Англію вовсе не занимаетъ вопросъ: кому будетъ принадлежать Савоія, но мы должны имѣть въ виду, чтобъ Савоія не иначе отошла къ Франціи, какъ если въ Италіи составится сильное государство отъ Адріатическаго Моря до Ливорны. Ницца составляетъ совсѣмъ другой вопросъ. Она не зависитъ отъ Савоіи. Нѣтъ никакихъ географическихъ причинъ для отдѣленія Ниццы отъ Италіи. Это богатый иппріятный городъ, вотъ и все.—Для ограды Франціи онъ не нуженъ; тогда какъ для Италіи потеря его открывала бы морскіе Альпы для вторженія Франціи. Слѣдственно, мы заранѣе требуемъ, чтобы этихъ двухъ вопросовъ не смѣшивали.»

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 31-го января.

Въ 7 ч. в. На Большомъ Театрѣ: Въ пользу Г-на Гюге въ 3-й разъ: *Пакерета*, большой балетъ въ 3-хъ дѣй. и 7 карт.

— 12 — На Большомъ Театрѣ: Маскарадъ съ танцами.

— 7 — На Александрин. Театрѣ: *Актеръ Яковлевъ*, драма въ 4-хъ д. и 6 отдѣленіяхъ, съ прологомъ. *Осенній вечеръ въ деревнѣ*, вод. въ 1 дѣйс. *Слабая струна* водев. въ 1 дѣйс.

— $6\frac{1}{2}$ — На Михайловскомъ Театрѣ: Au bénéfice de M-me Naptal-Arnault: *Le fruit défendu*, fantasie nouvelle en 2 a. *Coqsigrue pris par amour*, vaud. en 1 a. Le 2-me acte de *Le mariage de Figaro*. *Un diner et des égards*, com.-vaud. en 1 ac.; *Amour et Biberon* en 1 a.

При семъ нумерѣ «Русск. Инв» прилагается для всѣхъ подписчиковъ особое прибавленіе и для иногородныхъ объявленіе отъ польскаго магазина.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина,

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

АЛЬБОМЪ КАРИКАТУРЪ.

ПОХОЖДЕНІЕ ѲЕДОРЫ ИВАНОВНЫ

НОВГОРОДСКОЙ ПОМѢЩИЦЫ,

Похожденія доброй помѣщицы большею частію печальныя. Слонъ, на которомъ она заснула, сбрасываетъ ее въ крѣпостной ровъ; Тришка заставляетъ ее укорачивать фалды на $5\frac{0}{0}$; Штукаревъ поитъ гнусною водкою; одинъ господинъ становится на спину, барабанщикъ грозитъ бить за то, что дурно танцуетъ качучу и пр. Спб. 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

Въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу 2 Выпускъ похожденія.

УЛИКА ПЫЛКИХЪ ЖЕНЩИНЪ

и горячихъ мужчинъ, книжка, составленная изъ многолѣтнихъ опытовъ и наблюденій одною старушкою, съ присовокупленіемъ анекдотовъ мужчинахъ и женщинахъ. Спб. 1860 г. Ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммисіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 26. — **Вторникъ, 2-го Февраля.** — **1860.**

(Слѣдующій нумеръ «Русскаго Инвалида» выйдетъ въъ Четвертокъ, 4-го Февраля).

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному Вѣдомству 29-го, по Морскому 25-го и дополненіе къ Высочайшему приказу отданному по Флоту 25-го Января 1860 года. — Пожалованіе орденами.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія. — Ярославль. — Каменноугольная промышленность на югѣ Россіи. — Дербентъ — Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. — Телеграфическія депеши. — Пруссія. — Австрія. — Франція. — Великобританія. — Италія—Разныя извѣстія. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Мурвіедро. — Смѣсь. — Бенефисъ г. Сетова. — О лекціяхъ изъ военной Администраціи. — Картографическое извѣстіе.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 29-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ Кавказскому Линѣйному № 29-го баталіону, Всемилостивѣйше жалуетъ баталіону сему знамя.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Московскій Плацъ-Адъютантъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ **Колосовскій**—въ Маіоры, съ назначеніемъ Начальникомъ Коломенской Инвалидной команды и съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Кавалеріи. Новоархангельскаго Драгунскаго полка портупей-юнкеръ **Графъ фонъ-Тизенгаузенъ**, въ Прапорщики. Лубенскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Людвига полка юнкеръ **Емельяновъ**, въ Корнеты. Въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, юнкера: **Іевлевъ** — въ Вятскій, и **Богдановъ**—въ Пермскій — Внутренніе Гарнизонные баталіоны. Томскаго, юнкеръ **Фадѣевъ**—въ Вятскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Колыванскаго, унтеръ-офицеръ **Колянковскій**. По Инженерному Корпусу. Управленія Южнаго Инженернаго Округа юнкеръ **Пищуликъ**—въ Модлинскій Пѣхотный полкъ. Херсонской Инженерной команды кондукторъ **Корытинъ**—въ Замосцскій Пѣхотный полкъ.

Назначаются. По Кавалеріи. Елисаветградскаго Гусарскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полка Ротмистръ **Мезенкампфъ** — Адъютантомъ къ Командиру Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, Генералъ-Лейтенанту фонъ-деръ-Лауницу. По Пѣхотѣ. Постоянный Членъ Коммиссіи Военнаго Суда при Московскомъ Ордонансъ-гаузѣ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подпоручикъ **Гладыревскій**—Московскимъ Плацъ-Адъютантомъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Зачисляются. Приставъ Калаусосаблинскаго народа, уволенный изъ Пограничной Стражи Поручикъ **Мейстеръ**—по Армейской Пѣхотѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Брантмейстеръ Тифлисской Пожарной команды, уволенный изъ состоящихъ по Армейской Пѣхотѣ Поручиковъ Штабсъ-Капитаномъ, **Татариновъ** — по Армейской же Пѣхотѣ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Переводятся: Въ Сибирскіе Линѣйные баталіоны. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Сибирскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 8-го: Капитанъ **Спиридоновъ**, Штабсъ-Капитанъ **Ясинскій** — оба № 4-го, Поручикъ **Бороздинъ** — № 12-го, Подпоручикъ **Ивановъ** — № 6-го, и Прапорщикъ **Польшинъ**—№ 5-го. № 10-го: Поручики: **Литеновъ** — № 11-го, **Глѣбовъ**, Подпоручики: **Шестаковъ**,—оба № 7-го, **Уховъ**, Прапорщики: **Титовъ**,—оба № 3-го, **Леоновъ**—№ 11-го, **Пузыревъ** и **Бѣлавенцъ**,—оба № 12-го. По Внутренней Стражѣ. Начальникъ Коломенской Инвалидной команды, Маіоръ **Мурахинъ**—въ Владимірскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Увольняются. Въ отпускъ. По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Рижскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны, Штабсъ-Капитанъ **Обревко-Ждановъ**, въ губерніи: Полтавскую и С.-Петербургскую и за границу: въ Германію, Францію, Бельгію и Италію, на 8 мѣсяцевъ. Финляндскаго Поручикъ **Лопухинъ**, для излеченія болѣзни, за границу въ Пруссію, на одинъ годъ. Находящіеся при Генеральномъ Штабѣ. Кавалергардскаго Ея Величества полка Поручикъ **Семеновъ**, въ Россію и за границу: въ Германію, Францію и Италію, на 11 мѣсяцевъ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Коннаго, Ротмистръ **Мирковичъ 1-й**. Поручики: **Мирковичъ 2-й**,—оба въ Россію и за границу и **Кладищевъ**, за границу, — всѣ трое на 11 мѣсяцевъ. По Пѣхотѣ. Измайловскаго, Подпоручикъ **Жевановъ**, въ Россію и за границу, на 10 мѣсяцевъ. Гатчинскаго, Подпоручикъ **Бѣляевъ**—въ Варшаву и за границу: въ Германію и Англію, на 4 мѣсяца. По Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Поручикъ **Есауловъ**, для излеченія болѣзни, въ губерніи: Московскую и Пензинскую и за границу: въ Италію, Францію, Германію и Англію, на 11 мѣсяцевъ. 8-й Артиллерійской бригады Поручикъ **Гейнцъ**, за границу, на 11 мѣсяцевъ. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ-Капитанъ **Звѣревъ**, въ Россію и за границу: въ Германію и Францію, на 4 мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Штабсъ-Ротмистръ **Фабри**, Ротмистромъ и съ мундиромъ. Адъютантъ Военнаго Губернатора г. Симферополя и Таврическаго Гражданскаго Губернатора, Поручикъ Кіевскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка **Жолкевскій**, Штабсъ-Ротмистромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Адъютантъ Командира Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Берновъ**, Полковникомъ и съ мундиромъ. По Пѣхотѣ. Смотритель Жи-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

МУРВІЕДРО.

(Изъ путевыхъ воспоминаній кавалерійскаго офицера).

Мурвіедро, древній Сагунтъ, одна изъ знаменитѣйшихъ горныхъ крѣпостей Испаніи; по характеру своей постройки, она имѣетъ большое сходство со старою Гаэтою. Какъ недавно скончавшійся король неаполитанскій имѣлъ привычку искать убѣжища въ Гаэтѣ, когда онъ былъ сердитъ или на настоятельныя требованія великихъ державъ о реформахъ, или на то, что подъ окнами его дворца была пропѣта либеральная пѣсня, такъ и королева Христина укрывалась изъ Мадрида въ Мурвіедро, когда ей уже слишкомъ надоѣдала извѣстная пѣсня «Tragga lapera». (жадная собака).

Мурвіедро лежитъ въ нѣсколькихъ миляхъ (leguas) отъ Валенсіи, по дорогѣ изъ Барселоны въ Мадридъ. Самый городъ и не великъ, и не красивъ; улицы узкія и неровныя. Бѣлыя зданія города очень древни и выстроены въ такомъ смѣшанномъ вкусѣ, что можно подумать, что въ постройкѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ участвовали всѣ народы, приходившіе въ Испанію, начиная съ карѳагенянъ и римлянъ и кончая французами въ послѣднее время. Только одна площадь передъ соборомъ ровна, обширна и обстроена нѣсколькими новыми зданіями. Къ несчастію, они носятъ на себѣ слѣды излишней безпечности своихъ обитателей.

Пріятную наружность имѣетъ только одна улица— крѣпостная (calle de fortaleza), которая прорѣзываетъ городъ по всей его длинѣ, постоянно подымаясь отъ рыночной площади до мрачныхъ воротъ крѣпости. Съ обѣихъ оконечностей этой улицы открываются чрезвычайно интересные виды, хотя совершенно въ противоположныхъ вкусахъ. Если стать на балконѣ дома нѣкоего сеніора Нуньеса де Алемагре, то взору представляется разомъ вся гуэрта (плодородная равнина) Валенсіи, начиная отъ Альсиры, на крайнемъ западѣ, и и до самаго моря и ограничивающей ее на востокѣ горной цѣпи Алькой. На противоположномъ концѣ, подобно орлиному гнѣзду, возвышаются на крутыхъ скалахъ башни и стѣны крѣпости, изъ которыхъ послѣднія расположены террасами, какъ въ Гибралтарѣ, и находятся въ постоянной связи съ противолежащими. Это представитъ непреодолимое препятствіе непріятелю, который вздумалъ бы штурмовать крѣпость.

Занимающія значительное пространство сѣробѣлыя стѣны рѣзко отдѣляются на темноголубомъ небѣ, и подступы къ воротамъ, между почернѣвшими отъ древности башнями, которыя носятъ на себѣ слѣды арабскаго зодчества, представляютъ величественный, хотя гораздо менѣе веселый видъ, чѣмъ тотъ, который открывается предъ глазами на противоположномъ концѣ улицы. Подымаясь все выше и выше, путешественникъ, глядя на эти башни, поневолѣ вспоминаетъ объ ужасныхъ темницахъ среднихъ вѣковъ, пока наконецъ, едва дыша отъ усталости, не достигнетъ вершины и не увидитъ синѣющихъ вдали горъ Каталоніи, гдѣ свобода не умираетъ никогда. Преодолѣвъ затрудненія, неизбѣжныя здѣсь, какъ вездѣ, для иностранцевъ, желающихъ осмотрѣть крѣпость, мы начали подыматься во внутренность крѣпости, то проходя крытыми путями, то опять спускаясь по подземнымъ лѣстницамъ. Это поднятіе и опусканіе продолжалось съ нѣкоторыми перерывами до тѣхъ поръ, пока мы не добрались до гласиса и плацдарма.

Если мнѣ, какъ не артиллеристу, а скромному кавалерійскому офицеру, который смыслитъ кое-что въ полевой фортификаціи, позволено выразить свое сужденіе о крѣпости, то я скажу, что сила считаемаго до сихъ поръ неприступнымъ Мурвіедро заключается болѣе въ расположеніи его на отвѣсной скалѣ, которая, въ иныхъ мѣстахъ, такъ нависла надъ своею подошвою, что крѣпость издали кажется плавающею на воздухѣ, чѣмъ въ искусной постройкѣ собственно укрѣпленій. Послѣднія, тѣмъ болѣе несокрушимыя, что большею частію выбиты въ гранитной скалѣ и потому расположены по планамъ старинныхъ строителей крѣпостей, носятъ на себѣ весьма немногіе слѣды новѣйшаго фортификаціоннаго искусства. Кромѣ одного горнверка, выстроеннаго въ послѣднюю войну французами, главный корпусъ крѣпости окруженъ четырьмя фланговыми бастіонами равныхъ между собою размѣровъ. Они прикрыты четырьмя башнями, такъ что даже овладѣвъ частію вписѣвшихъ укрѣпленій, нападающій не можетъ считать себя владѣтелемъ внутренней крѣпости.

Эта система фортификаціи возникла въ началѣ семнадцатаго столѣтія и ее можно видѣть въ нѣкоторыхъ частяхъ Гаэты, Сциллы, Генуи и многихъ крѣпостей Сициліи. Обращенныя къ городу стѣны рва, который въ иныхъ мѣстахъ имѣетъ до двадцати футовъ ширины, гладки, какъ стекло, и нѣтъ никакого способа взобраться на нихъ. Цистерны, магазины казематы и даже часть комендантскаго дома изсѣчены, въ скалѣ. Въ водѣ же крѣпость никогда не будетъ имѣть недостатка, такъ какъ недавно во внутренности цитадели вырыли другой, весьма обильный колодезъ.

Комендантъ выдавалъ намъ за настоящіе остатки римской эпохи нѣсколько грудъ развалинъ въ окрестностяхъ города и часть почти прислонившейся къ подножію крѣпости древней башни, при паденіи которой, быть можетъ, вздрогнулъ не одинъ изъ воинственныхъ обитателей древняго Сагунта. Я также мало позволилъ себѣ сомнѣваться въ достовѣрности этого указанія, какъ и въ авторитетѣ одной клинообразной надписи, изъ которой нашъ старый, но ученый полковникъ выводилъ заключеніе, что Сципіонъ Африканскій пробылъ здѣсь довольно долгое время съ первымъ легіономъ.

День, приведенный мною въ Мурвіедро, принадлежитъ къ числу пріятнѣйшихъ и поучительнѣйшихъ изъ моихъ путевыхъ воспоминаній. Воздухъ былъ такъ чистъ и упругъ, видъ зеленой гуэрты, усѣянной безчисленными бѣлѣющимися городками и мѣстечками, такъ очарователенъ, что не безъ горести вспоминалъ я о томъ, какъ на сѣверѣ Европы люди обманываются въ половинѣ всѣхъ наслажденій жизнію, т. е. въ постоянно хорошей погодѣ.

Мы отклонили предложеніе предупредительнаго коменданта позавтракать у него, потому что, согласившись на эту очень обыкновенную въ Испаніи учтивую фразу, мы, по всей вѣроятности, привели бы его въ немалое затрудненіе. Напротивъ того, мы отъ всего сердца отвѣтили ему на его пожеланія намъ долгихъ дней.

Потомъ мы поспѣшно спустились въ посаду (гостинницу) de la Trucha, и приказали себѣ подать пестрыхъ рыбъ, по имени которыхъ и называется гостинница. Форели ловятся недалеко отъ Мурвіедро, въ рѣчкѣ Тоуро, холодная и прозрачная вода которой бѣжитъ по гладкому кварцу, покрывающему ея дно. Въ Валенсіи, гдѣ морскія рыбы потребляются въ большомъ количествѣ, форели считаются лакомымъ кушаньемъ, и продаются по три пассето за фунтъ (70 к. сер.)

Сержантъ, данный намъ комендантомъ въ ординарцы, былъ въ восторгѣ отъ оказанной ему почести, когда мы и для него велѣли поставить приборъ на столъ, за которымъ ему болѣе всего понравился стоявшій по сосѣдству графинъ съ аликанте. Старый служивый могъ въ извѣстной степени считаться нашимъ товарищемъ: онъ, во время перваго нашего пребыванія въ Испаніи, былъ въ походахъ вмѣстѣ съ англійскимъ корпусомъ Сарсфильда, который, какъ извѣстно, палъ подъ ножемъ убійцы во время междуусобной войны, занимая постъ сараговскаго губернатора.

Замѣтивъ, что ветеранъ умѣетъ пить лучше, чѣмъ большая часть его земляковъ, мы поставили ему другую бутылку вина. Тогда радость его зашла такъ далеко, что онъ провозгласилъ наше здоровье, очень явственно произнеся: «Prosi» (на здоровое), слово, которое онъ выучилъ во время службы своей на форпостахъ, вмѣстѣ съ ганноверскими стрѣлками.

Мой спутникъ англичанинъ, очень довольный тѣмъ, что могъ нагрузить всѣ свои карманы римскими камнями, набранными около крѣпости, налилъ свой стаканъ, чтобы выпить за здоровье стараго испанца. «Your health, old camerade» (ваше здоровье, старый товарищъ), сказалъ онъ, чокаясь, но съ громкимъ смѣхомъ опустилъ уже поднесенный ко рту стаканъ, когда старикъ торжественно поднялъ свой стаканъ и очень серьозно отвѣчалъ на тостъ: «How do you, sir!»

Одинъ офицеръ гарнизона, присоединившійся къ намъ въ гостинницѣ, разсказалъ намъ въ порывѣ рыцарской гордости, что Сидъ эль Кампеадоръ окончилъ свою богатырскую жизнь завоеваніемъ Мурвіедро, находившагося тогда подъ властью мавровъ; это было за годъ до его смерти. Потомъ офицеръ повелъ насъ въ соборъ, гдѣ у главнаго алтаря помѣщенъ на стѣнѣ портретъ въ полномъ вооруженіи графа Виварскаго, который положилъ первый камень капеллы, посвященной имъ св. Дѣвѣ Побѣдительницѣ (Madonna de la Victoria).

Картина очень хороша, хотя, конечно, не кисти Мурильо, почему и была оставлена на мѣстѣ французами при выступленіи ихъ изъ крѣпости въ 1814 году. Подобно Массенѣ, и всѣ другіе французскіе маршалы имѣли отъ Наполеона приказаніе осмотрѣть тщательно всѣ произведенія искусствъ въ Испаніи, и отослать ихъ въ Парижъ, для обогащенія ими Наполеонова Музея.

Проведя въ сіестѣ самые жаркіе часы дня, мы, совершенно довольные днемъ, сѣли на коней и поспѣли въ Валенсію еще во время, что бы быть въ театрѣ на представленіи пользовавшейся тогда громаднымъ успѣхомъ трагедіи: «Изгнанники» (Los expatriados), въ которой главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является Ріэго. Восторгъ зрителей не имѣлъ предѣловъ во время сцены, гдѣ Ріэго провозглашаетъ уложеніе передъ фронтомъ своего полка въ мѣстечкѣ Ласъ Кабесасъ де Санъ-Хуанъ.

СМѢСЬ.

Недавно произошелъ замѣчательный геологическій феноменъ въ общинѣ Орсье, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Тонона, въ Швейцаріи. 27-го декабря, около полудня, провалился внезапно участокъ земли, поросшій каштановыми деревьями, на мѣсто котораго явилось озеро. Оно такъ глубоко, что каштаны скрылись въ водѣ; притомъ нужно замѣтить, что деревья были очень высоки. Замѣчательно, что на поверхности озера плаваютъ куски дерева неизвѣстной породы. Съ самаго же образованія озера появился ручей, который въ такомъ изобиліи снабжаетъ водою озеро, что оно грозитъ принять большіе размѣры. Любопытно было бы знать дальнѣйшія подробности объ этомъ явленіи природы.

— «Athenaeum» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о дѣтскихъ годахъ Мэколэ. Съ самаго нѣжнаго дѣтства, у Мэколэ стали проявляться замѣтные признаки ума и таланта, а въ особенности та сила памяти, живостью, подвижностью и обширностью которой онъ всѣхъ приводилъ въ изумленіе. Еще мальчикомъ онъ хотѣлъ разсказывать «книги» товарищамъ своихъ игръ. Онъ могъ тогда разсказывать самыя длинныя исторіи изъ тысячи и одной ночи такъ же плавно, какъ и сама Шехеразада. Спустя нѣсколько лѣтъ, Мэколэ дѣлалъ тоже самое съ романами Вальтеръ-Скотта, въ которыхъ ходъ событій, характеры и изображеніе мѣстностей передавалъ съ такою точностью, какъ будто предъ нимъ лежала книга. Впрочемъ, это были тайныя и грѣховныя развлеченія, которыя не встрѣчали никакого поощренія въ набожномъ домѣ его отца, и даже были едва терпимы (отецъ Мэколэ принадлежалъ къ самымъ строгимъ шотландскимъ пресвитеріанамъ; дѣдъ его былъ пасторомъ этой церкви, а мать правовѣрная дочь квакера). Любимыми книгами семейства были «Библія», «Путь странника» Боньяна и нѣкоторыя сочиненія богослововъ камероніанцевъ. При пламенной жаждѣ къ драматичности, фантазія молодаго Мэколэ находила себѣ достаточно пищи въ аллегоріяхъ священнаго писанія, и даже въ сектаторской литературѣ шотландской церкви. Изъ многихъ описанныхъ или анализующихъ мѣстъ его сочиненій, перемѣшанныхъ съ библейскими выраженіями, ясно видно, какъ хорошо Мэколэ былъ знакомъ съ юныхъ лѣтъ съ библейскою фразеологіею. Онъ самъ разсказывалъ, что, будучи ребенкомъ, каждому изъ друзей своего отца давалъ имена, взятыя изъ библіи. Одного называлъ онъ Моисеемъ, другаго Олоферномъ или Мельхиседекомъ, и т. д. «Athenaeum», въ своемъ сужденіи о знаменитомъ писателѣ, гораздо снисходительнѣе, чѣмъ «Daily News» и другія газеты. Какъ историкъ, Мэколэ имѣлъ мало соперниковъ; какъ эссеистъ— ни одного. Daily News, газета всегда придирчивая, очень хвалитъ Мэколэ и какъ человѣка, особенно за его

томирскаго военнаго госпиталя, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ Духонинъ, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 25-го дня 1860 года.

Производятся: Изъ Капитановъ 1-го ранга, въ Генералъ-Маіоры: Командиръ 26-го Флотскаго экипажа, **Ивковъ 1-й.** Изъ Капитановъ 2-го ранга, въ Капитаны 1-го ранга: Состоящіе по Резервному Флоту: **Подушкинъ 1-й, Леоновъ 1-й.** Изъ Капитанъ-Лейтенантовъ, въ Капитаны 2-го ранга: **Станиславскій 1-й, Диринъ, Галаевъ, Прокофьевъ 1-й, Гулакъ, Мартыно 2-й, Никитинъ.** Изъ Лейтенантовъ, въ Капитанъ-Лейтенанты: **Петровъ 1-й.** Изъ Подполковниковъ, въ Полковники: Корпуса Морской Артиллеріи, **Вальмавъ.** Изъ Капитановъ, въ Маіоры: Ластовыхъ командъ, **Бровинъ.** Рабочихъ экипажей: **Титовъ 2-й, Пташкинъ, Поповъ 1-й** и **Моисѣевъ.** Изъ Штабсъ-Капитановъ, въ Капитаны: Арсенальныхъ ротъ Корпуса Морской Артиллеріи, **Копѣйкинъ.** Рабочихъ экипажей: **Чабуринъ.** Изъ Поручиковъ, въ Штабсъ-Капитаны: **Подушкинъ.** Изъ Подпоручиковъ, въ Поручики: **Соколовъ 2-й** и **Невѣровъ.** Изъ Маіоровъ, въ Подполковники: Смотритель экипажескихъ магазиновъ въ Николаевѣ, состоящій по Адмиралтейству, **Вережниковъ.** Изъ Капитановъ, въ Маіоры: 1-го Ластоваго экипажа, **Шишигинъ.** Состоящіе по Ластовымъ экипажамъ: **Лихаревъ** и **Бородавкинъ.** 6-го Рабочаго экипажа, **Тихановъ.** Изъ Штабсъ-Капитановъ, въ Капитаны: Состоящій по Адмиралтейству, **Марандаки.** Изъ Поручиковъ, въ Штабсъ-Капитаны: Состоящій по Ластовымъ экипажамъ, **Ермоленко.** Состоящіе по Адмиралтейству: **Тарасовъ 2-й** и **Избашъ.** 6-го Рабочаго экипажа, **Пашининъ.** Изъ Подпоручиковъ, въ Поручики: Состоящіе по Адмиралтейству: **Трофимовъ, Литягинъ** и **Верещагинъ.** Состоящіе по Ластовымъ экипажамъ: **Горнеферъ, Вережниковъ** и **Рыбинскій.** Изъ Прапорщиковъ, въ Подпоручики: **Сояцовъ, Данилевскій, Устиновъ** и **Касыхинъ.** Состоящіе по Рабочимъ экипажамъ: **Праздничный** и **Рыбаковъ.** Состоящіе по Адмиралтейству: **Часовниковъ, Алексѣевъ 3-й, Александровъ 4-й, Ѳедоровъ 4-й** и **Орловъ,**— всѣ съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и полными пенсіями. За отличіе по службѣ, изъ Капитанъ-Лейтенантовъ, въ Капитаны 2-го ранга: Состоящій по Флоту, **Лихаревъ 1-й.**

Назначаются: Состоящій по Резервному Флоту, Вице-Адмиралъ **Васильевъ 1-й,** состоять для особыхъ порученій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею, съ зачисленіемъ по Флоту. Капитаны 1-го ранга: Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, состоящій по Флоту, **Лисянскій,** Членомъ Комитетовъ: Морскаго Ученаго и Кораблестроительнаго Техническаго, съ оставленіемъ при прежней должности и по Флоту. Флотскихъ экипажей: 28-го, **Жегаловъ 1-й,** Командиромъ 26-го экипажа. Капитанъ-Лейтенанты: 25-го, **Высоцкій,** состоять по Флоту. 28-го: Командиръ клипера «Джигитъ», **Майдель,** Командиромъ корвета «Бояринъ». Командиръ клипера «Опричникъ», **Ѳедоровскій 1-й,** Командиромъ корвета «Новикъ». Лейтенанты: **Корниловъ 1-й,** Командиромъ клипера «Джигитъ». **Бакалягинъ,** Командиромъ клипера «Опричникъ».

Увольняются въ отпускъ: Состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Принцѣ Петрѣ Ольденбургскомъ, Гвардейскаго экипажа Капитанъ 1-го ранга **Бокъ,** за границу, для излеченія болѣзни, на *четыре* мѣсяца, съ отчисленіемъ отъ должности и съ оставленіемъ въ Гвардейскомъ экипажѣ. Въ безсрочный отпускъ: Лейтенанты: 27-го Флотскаго экипажа, **Федотовъ 1-й,** съ зачисленіемъ по Флоту. Отъ службы: Состоящій по Резервному Флоту, **Санцыперовъ,** Капитанъ-Лейтенантомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе Адъютанту Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, Полковнику Грейгу, за исполненіе возложеннаго на него порученія.

Его Величество также объявляетъ Свое Монаршее благоволеніе чинамъ Морскаго вѣдомства, служащимъ на судахъ Пароходныхъ обществъ: Днѣпровскаго и Русскаго Пароходства и Торговли, за успѣшную перевозку сухопутныхъ войскъ, по Днѣпру и по Азовскому и Черному морямъ на Кавказъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Состоявшій по Резервному Флоту, Капитанъ Рабочихъ экипажей **Коровниковъ** и состоявшій по Адмиралтейству Прапорщикъ **Зайченко.**

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Высочайшему Приказу, отданному по Флоту

Января 25-го дня 1860 года.

Зачисляются по Резервному Флоту, съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ должностей: Состоящій по Морскому Министерству, Генералъ-Маіоръ **Деантуани.** Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Подполковникъ **Матвѣевъ 1-й.** Штабсъ-Капитанъ **Ивановъ 3-й.** Подпоручикъ **Карачевъ.** Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщикъ **Хомяковъ.** Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ: Членъ Кораблестроительнаго Учетнаго Комитета въ Николаевѣ, Капитанъ **Волковъ.** Ластовыхъ командъ: Состоящіе по Ластовымъ экипажамъ: Капитаны: **Ширяевъ, Осинскій** и **Ѳедоровъ 1-й.** Командиръ портовой № 12-го роты, Штабсъ-Капитанъ **Баркаревъ.** Поручики: Состоящій по Ластовымъ экипажамъ, **Волосовичъ 1-й.** 4-го Ластоваго экипажа, **Бурмистровъ.** Состоящіе по Ластовымъ экипажамъ: **Коломейцовъ, Волосовичъ 2-й, Гребницкій, Некрасовъ** и **Кривчиковъ.** Подпоручики: 4-го Ластоваго экипажа: **Пироговъ, Исаковъ** и **Васильевъ 2-й.** Состоящіе по Ластовымъ экипажамъ: **Писанскій, Ромашкевичъ, Селиверстовъ, Загряжскій, Трощановскій** и **Бабкинъ.** Прапорщики: **Кріунъ, Ассани, Федоровъ 5-й, Сыровъ, Крыловъ 3-й, Банковскій, Волховскій, Колесниковъ, Ершевъ, Степановъ 3-й, Алексѣевъ, Щелковъ, Садьковъ 2-й, Трофимовъ, Петровъ 5-й, Брониковскій, Торчинскій, Боткинъ, Вирскій, Шишуновъ, Семеновъ 3-й, Пѣшковъ, Островскій, Моценко, Макаровъ, Вербицкій, Тихановъ, Алябьевъ** и **Моисеевъ.** 4-го Ластоваго экипажа: **Ивановъ 8-й, Подобѣдовъ, Доникинъ, Павловскій, Трубниковъ, Семеновъ, Яновскій, Бовіоникъ, Кастеринъ, Федоровъ** и **Броневскій.** Состоящіе по Рабочимъ экипажамъ: Подпоручикъ **Масникосъ.** Прапорщики: **Соколовскій** и **Александровъ.** Состоящіе по Адмиралтейству: Старшій Чиновникъ для употребленія по Коммисіямъ Черноморскаго Интендантства, Подполковникъ **Ситниковъ.** Капитаны: **Молотъ** и **Клементьевъ.** Поручики: **Королевскій** и **Ершовъ 1-й.** Подпоручики: **Губскій, Ромашкевичъ, Ершовъ 2-й, Обольяниновъ, Дикаревъ, Бетлингъ** и **Алцейтъ.** Прапорщики: **Чугуевъ, Казуровъ, Романовскій, Нагнибѣда** и **Александровичъ.**

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Анны третьей степени, съ мечами и бантомъ.

1859 года, Октября въ 27-й день, въ награду отличной храбрости, оказанной въ разновременныхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ Горцами, въ продолженіе второй половины 1858 года въ Дагестанѣ, Есаулъ Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка, Николай *Каменевъ.*—Въ тотъ же день (27-го Октября), по засвидѣтельствованію Начальства объ отличной распорядительности и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ 18-го и 19-го Августа минувшаго года, противъ враждебныхъ намъ Туркменъ, при истребленіи Чакишлярскаго ихъ аула, Лейтенантъ 46-го Флотскаго экипажа, Алексѣй *Геллесемъ.*

Того же ордена и степени безъ банта.

1859 года, Октября въ 20-й день, по засвидѣтельствованію Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Козловскій Уѣздный Почтмейстеръ, Надворный Совѣтникъ Петръ *Сергѣевъ,* Коллежскіе Ассесоры: Младшій Столоначальникъ Почтоваго Департамента, Николай *Гроздовъ,* Бухгалтеръ того же Департамента, Алексѣй *Харламовъ,* Помощникъ Экспедитора С.-Петербургскаго Почтамта, Николай *Козловъ,* Уѣздные Почтмейстеры: Бѣлгородскій, Николай *Шеталовъ* и Лугскій, Александръ *Генни,* Старшій Докторъ С.-Петербургской Почтовой Больницы, Фридолинъ *Шульцъ,* Младшій Столоначальникъ Почтоваго Департамента, Титулярный Совѣтникъ Іоасафъ *Шеталовъ.* — Октября въ 25-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Новороссійскимъ и Бессарабскимъ Генералъ-Губернаторомъ засвидѣтельствованной, Начальникъ Отдѣленія его же Канцеляріи, Коллежскій Ассессоръ Виталій *Котовичъ.*— Октября въ 26-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Адъютантъ Военнаго Министра, Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи, Штабсъ Капитанъ Александръ *Унковскій.*—Октября въ 27-й день, по засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной и ревностной службѣ и объ особыхъ трудахъ, понесенныхъ при исправленіи должности Дѣлопроизводителя упраздненной уже Временной Коммисіи, для окончанія дѣлъ и отчетности бывшаго Департамента Военныхъ Поселеній, состоящій при Аудиторіатскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, Титулярный Совѣтникъ Иванъ *Семеновъ.* — Въ тотъ же день (27-го Октября) по засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной и ревностной службѣ, при исполненіи обязанности Ревизора на кораблѣ «Цесаревичъ, Лейтенантъ 31-го Флотскаго экипажа, Афанасій *Іеромузи.*

благотворительность, которою онъ никогда не хвастался, и которая превышала его средства. Впрочемъ, Мэколэ не былъ бѣденъ. Должность въ Индіи, въ теченіе трехъ лѣтъ, принесла ему около шестидесяти тысячъ фунтовъ стерлинговъ (360,000 р. с.), и разсказываютъ, что книгопродавцы Лонгмэнъ послали ему однажды, вмѣсто гонорарія, вексель въ 20 тысячъ фунтовъ стерлинговъ (120,000 рублей серебромъ).

— Многіе изъ департаментовъ южной Франціи обратились къ правительству съ просьбою запретить приготовленіе и продажу фосфорныхъ спичекъ. Свою просьбу они подкрѣпляютъ слѣдующими статистическими данными. Въ 1832 году, во Франціи, было 2,262 пожара по неумышленности, и нѣсколько менѣе въ слѣдующіе годы, но въ 1838 году, когда спички вошли въ употребленіе, число пожаровъ увеличилось до 2,776; въ 1839 году ихъ было 3,056, и затѣмъ число неумышленныхъ пожаровъ возрастаетъ цѣлыми тысячами, такъ что въ 1844 году число ихъ простиралось до 5,898, въ 1849 до 7,061, въ 1850 году до 7,595, въ 1852 году—8,732; въ 1854 году было не менѣе 10,750, а въ 1857 году 9,697. Большая часть пожаровъ произошла отъ неосторожности обращенія съ зажигательными спичками.

— Недавно одинъ армянинъ получилъ отъ турецкаго правительства фирманъ, которымъ ему дозволялось производить въ Ванѣ и его окрестностяхъ раскопки для отысканія римскихъ древностей, но подъ условіемъ отдавать казнѣ всѣ найденныя серебряныя или золотыя вещи. Съ этимъ фирманомъ армянинъ отправился въ Ванъ, разломалъ между прочимъ одну церковную стѣну и нашелъ въ ней множество изваяній, бронзовые истуканы языческихъ боговъ и большой мѣдный круглый столъ съ клинообразными надписями. Онъ тотчасъ же отдалъ переплавить всѣ эти вещи и надѣлать изъ нихъ котловъ, сковородъ и кастрюль и другихъ вещей, имѣющихъ вѣрный сбытъ.

— Къ числу разнообразныхъ сектъ передней Азіи, относящихъ свое происхожденіе къ незапамятнымъ временамъ, должно причислить секту Мандаджаха, о которой Чисней сообщаетъ слѣдующее. Мандаджахи живутъ разсѣянно небольшими общинами въ Басрѣ, Курнѣ, Могаммерѣ и Шейхъ-эль-Шуджахѣ, гдѣ ихъ наберется до трехсотъ семействъ. О Мандаджахахъ, живущихъ въ Басрѣ, упоминаетъ еще Пьетро делла Валле, который говоритъ, что арабы называютъ себя сабеями. Ихъ религія очевидно есть смѣсь язычества, іудейства, исламизма и христіанства. Они увѣряютъ, что живутъ по правиламъ одной книги, называемой Сидра, которая будто бы заключаетъ въ себѣ много нравственныхъ поученій и дошла до нихъ по преданіямъ отъ Адама, чрезъ Сиѳа и Еноха. По ихъ словамъ, книга эта написана на ихъ родномъ языкѣ, т. е. халдейскомъ, только другими письменами. Они презираютъ обрѣзаніе, но полагаютъ строгое различіе между чистыми и нечистыми животными, и строго соблюдаютъ субботу. Они имѣютъ псалмы Давида, но считаютъ ихъ ниже своей книги. Они воздерживаются отъ чеснока, бобовъ и нѣкоторыхъ другихъ овощей, и въ продолженіе цѣлаго мѣсяца передъ весеннимъ равноденствіемъ не ѣдятъ между восхожденіемъ и захожденіемъ солнца; кромѣ того у нихъ есть другой праздникъ, называемый праздникомъ пяти дней. Мандаджахи питаютъ большое уваженіе къ городу Меккѣ, но еще большее къ египетскимъ пирамидамъ, въ которыхъ, какъ они утверждаютъ, погребенъ одинъ изъ ихъ великихъ предковъ Саба, сынъ Сиѳа. Въ особенности же отправляются они на богомолье въ свое первоначальное отечество Харанъ, и тамъ приносятъ въ жертву барана и курицу. Они молятся семь разъ въ день, обращаясь то къ сѣверу, то къ югу; вмѣстѣ съ тѣмъ они удержали еще нѣкоторую долю прежняго поклоненія звѣздамъ и прибавили къ нему поклоненіе ангеламъ, вѣруя, что и души злыхъ послѣ девятисотлѣтнихъ мученій будутъ наслаждаться блаженствомъ. Ихъ жрецы или шейхи совершаютъ нѣчто въ родѣ крещенія, введенное, по ихъ словамъ, Іоанномъ крестителемъ; при этомъ, какъ и при прочихъ церемоніяхъ, употребляютъ халдейскій языкъ.

— Что Фридрихъ Вильгельмъ I король прусскій былъ врагъ философіи, поэзіи и всѣхъ родовъ учености, въ которыхъ онъ не видѣлъ непосредственной пользы для общественнаго благосостоянія и для хода государственнаго механизма, испыталъ на себѣ не одинъ философъ Вольфъ, отъ ученія котораго король опасался распространенія вольныхъ мыслей между долговязыми гренадерами своей потсдамской гвардіи. Ненависть Фридриха Вильгельма ко всякой умственной дѣятельности, которая казалась ему безполезнымъ напряженіемъ силъ, или, по его мнѣнію, служила только ненавистной для него жаждѣ другихъ дворовъ къ роскоши и пышности, высказывалась во многихъ случаяхъ. Однажды онъ замѣтилъ на главныхъ воротахъ своего берлинскаго дворца что-то написанное и спросилъ придворныхъ о содержаніи надписи. Ему сказали, что это латинскіе стихи, написанные ученымъ Вахтеромъ въ Берлинѣ. Не понравился ли королю иностранный языкъ или образъ выраженія, только онъ пришелъ въ сильный гнѣвъ и приказалъ позвать поэта. Вахтеръ явился, быть можетъ, не безъ тайной надежды получить награжденіе, но не мало испугался, когда король сказалъ ему грозно: «Я приказываю тебѣ тотчасъ же выѣхать изъ города и изъ моихъ владѣній». «Вахтеръ отправился въ Ганноверъ, а потомъ переѣхалъ въ Лейпцигъ.—Королю сказали, что молодой Баратье—чудо учености. Когда послѣдній былъ представленъ, король, не начиная разговора, предложилъ короткій вопросъ: «знаетъ ли онъ государственное право?» На отрицательный отвѣтъ молодаго человѣка, король отвѣчалъ: «Ну такъ прежде выучитесь правамъ, а потомъ уже выдавайте себя за ученаго». Чтобы снискать благосклонность короля, Баратье отложилъ всѣ прочія науки, занялся государственнымъ правомъ, и въ пять мѣсяцевъ такъ изучилъ его, что могъ выдержать публичный диспутъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ такъ изнурилъ себя занятіями неизвѣстнымъ ему предметомъ, что вскорѣ послѣ того умеръ.

БЕНЕФИСЪ Г. СѢТОВА.

Сегодня, во вторникъ, назначенъ въ Александринскомъ Театрѣ бенефисъ перваго тенора русской оперной труппы г. Сѣтова. Русская опера многимъ обязана этому даровитому и старательному артисту. Съ тѣхъ поръ какъ онъ поступилъ на нашу сцену, онъ ежегодно ставитъ въ свой бенефисъ какую нибудь еще неигранную у насъ оперу и такимъ образомъ расширилъ репертуаръ, сдѣлалъ его разнообразнѣе. О заслугахъ его, какъ пѣвца и актера, мы поговоримъ послѣ его бенефиса. На этотъ разъ онъ выбралъ оперу Скриба и Обера «Графъ Гонзаго», имѣвшую на всѣхъ извѣстнѣйшихъ оперныхъ сценахъ Европы огромный успѣхъ. Для нашей сцены либретто передѣлано, но музыкальная часть оперы осталась безъ измѣненій. Говорятъ, что постановка оперы очень хороша. Кончается опера великолѣпнымъ маскарадомъ. Участіе лучшихъ артистовъ русской оперной труппы, тщательная постановка, прекрасная, игривая музыка и составленный изъ разнообразныхъ танцевъ дивертиссементъ, ручаются за успѣхъ оперы, которую знатоки считаютъ однимъ изъ лучшихъ произведеній даровитаго автора «Фенеллы».

О ЛЕКЦІЯХЪ ИЗЪ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦІИ.

Лекцій въ Пассажѣ изъ Военной Администраціи 3-го и 10-го февраля не будетъ.

Профессоръ Лебедевъ будетъ продолжать чтеніе Военной Администраціи, начиная съ 17-го февраля, по слѣдующей программѣ: (*).

Лекція 5. Примѣненіе существующихъ способовъ набора въ Россіи. Конскрипція въ Царствѣ Польскомъ. Вербовка въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. Устройство казачьихъ войскъ.

Рекрутскій наборъ; порядокъ его производства. Пріемъ рекрута и поступленіе его на службу. Взглядъ на службу солдата. Срокъ службы.

О народныхъ ополченіяхъ. Мнѣнія о важности ихъ и возможности замѣнить ополченіями постоянное войско. Призывъ ополченія за границею. Ополченія въ Россіи въ 1805, 1812 и 1854 годахъ. О безсрочно-отпускныхъ.

Лекція 6. Условія, отъ которыхъ зависитъ хорошее состояніе войскъ. *Условія административныя:* а) Необходимость строгой отчетности въ наличномъ числѣ солдатъ и всѣхъ военно-служащихъ. Причины убыли;— примѣры. Необходимость вглядываться въ цифры. б) Выборъ лицъ, назначенныхъ для начальствованія, т. е. составъ корпуса офицеровъ; различные способы комплектованія русской арміи офицерами.

Условія, отъ которыхъ зависитъ хорошее состояніе арміи; в) Развитіе образованія между офицерами и начальствующими лицами. Существующія въ Россіи для этой цѣли учрежденія; г) Образованіе нижнихъ чиновъ.

Лекція 7. О необходимости дисциплины въ войскахъ и развитія въ нихъ военнаго духа. Существующія у насъ по сему законоположенія. Очеркъ исторіи уголовнаго законодательства и попытки къ его улучшенію.

Лекція 8. Правила для управленія полками и другими самостоятельными частями; права и обязанности начальниковъ отдѣльныхъ частей. Средства къ поощренію и отличію заслугъ. О военномъ управленіи занятаго края.

Лекція 9. О продовольствованіи войскъ въ мирное и военное время. Способы заготовленія: *торги, коммерческій* и *коммиссіонерскій способы.* Заготовленіе предметовъ провіантскаго довольствія самими войсками; выгоды и недостатки этого способа. Предметы довольствія.

Порядокъ заготовленія продовольствія для войскъ въ мирное время въ предѣлахъ Имперіи. Особенности заготовленія продовольствія для войскъ кавказскихъ и въ районѣ интендантскаго вѣдомства. О магазинахъ.

Лекція 10. Продовольствіе войскъ въ военное время. Реквизиціи и фуражировки; устройство военныхъ дорогъ и театра военныхъ дѣйствій. О перевозкѣ продовольственныхъ запасовъ на театрѣ войны. Примѣры. Желѣзныя дороги и ихъ вліяніе на военныя дѣйствія.

Лекція 11. О продовольствіи войскъ предметами одежды и обмундированія. Устройство коммисаріатской части въ Россіи и за границею. Заготовленіе матеріаловъ для обмундированія: суконъ, холста, кожъ и постройка изъ нихъ одежды, снаряженія и обуви. О казенныхъ фабрикахъ; причины ихъ уничтоженія. Нѣсколько словъ объ обмундированіи и снаряженіи войскъ.

Лекція 12. Квартирная и подводная повинности; различные способы денежнаго довольствія войскъ. Эмеритальныя кассы. О снабженіи обозомъ. Различныя попытки къ улучшенію этой части.

Лекція 13. О военной гигіенѣ и устройство госпитальной части въ Россіи и за границею въ мирное время. Госпитальный кадръ и склады; о санитарныхъ ротахъ за границею и госпитальныхъ ротахъ въ Россіи. Устройство госпиталей на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Лекція 14. О полковомъ хозяйствѣ; различныя системы его; выгоды и недостатки. Управленіе полками въ Россіи; опыты введенія полковыхъ хозяйственныхъ комитетовъ. Мнѣнія за и противъ этой мѣры. Порядокъ— требованія, пріема, храненія и расходованія всѣхъ предметовъ полковаго хозяйства.

Лекція 15. О необходимости образованія войскъ согласно съ требованіями военной науки и усовершенствованіями въ техникѣ военнаго дѣла. Уставы, ихъ отношенія къ тактикѣ; трудность предварительнаго образованія войскъ въ настоящее время. Французскій способъ образованія солдата; преимущества этого способа.

Лекція 16. О необходимости въ развитіи солдата при настоящемъ состояніи огнестрѣльнаго оружія. Взглядъ на значеніе сего оружія и вліяніе его на успѣхъ военныхъ дѣйствій и самый образъ дѣйствія войскъ. Примѣры.

Историческія сближенія состоянія войскъ въ различныя эпохи военной исторіи. Въ чемъ состояло совершенство войскъ въ данную эпоху; причины упадка военнаго искусства и колебанія въ историческомъ ходѣ развитія. При какихъ условіяхъ могутъ быть долговѣчны военныя учрежденія. Вліяніе послѣдней войны на преобразованія и улучшенія въ русской арміи.

(*) Четыре первыя лекціи были 6-го, 13-го, 20-го и 27-го января.

КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Между картографическими изданіями, появившимися въ послѣднее время на русскомъ языкѣ, обращаетъ на себя вниманіе *Подробный Атласъ Россійской Имперіи,* составленный *Н. Зуевымъ.* Атласъ заключаетъ въ себѣ *двадцать двѣ карты* въ большой листъ, очень удовлетворительныя по отдѣлкѣ и замѣчательныя по отчетливости составленія. Сколько мы могли разсмотрѣть при первоначальномъ обозрѣніи картъ, рѣчныя системы изображены въ полномъ составѣ со всѣми развѣтвленіями, нанесены мѣстности достойныя упоминанія въ политическомъ, историческомъ или въ промышленомъ значеніи, означены современныя политическія границы, желѣзныя и почтовыя дороги, а карта Восточной Сибири начертана согласно съ послѣдними свѣдѣніями. Кромѣ того, къ атласу приложены подробныя этнографическія карты. Три послѣдніе листа (№№ 20-й, 21-й, и 22-й) заключаютъ въ себѣ: *планъ С.-Петербурга, планъ Москвы* и *карту желѣзныхъ дорогъ: Николаевской, С.-Петербургско-Варшавской* и *Варшавско-Краковской.* — Одновременно съ этимъ обширнымъ трудомъ, г. Зуевъ издалъ *Учебный Атласъ Россійской Имперіи,* состоящій изъ *семи* картъ съ статистическими таблицами.

Оба атласа продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, первый по 12 р. за экземпляръ (съ этнографическими картами 16 р.), второй по 3 рубля, безъ пересылки.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *февраля 1-го.*

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ пятницу, 29-го января, посланникъ и полномочный министръ его величества короля Прусскаго, графъ Перпонхеръ, прибывшій съ чрезвычайнымъ порученіемъ, имѣлъ честь быть представленнымъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу.

Въ тотъ же день графъ Перпонхеръ имѣлъ честь быть представленнымъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Михаилу Николаевичу и Великой Княгинѣ Ольгѣ Ѳеодоровнѣ.

Въ тотъ же день, 29-го января, баронесса Ведель-Ярлсбергъ, супруга чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра его величества короля Шведскаго и Норвежскаго имѣла честь быть принятою Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Ольгою Ѳеодоровною.

Ярославль. *23-го Январ.* Съ новаго года приздѣшней палатѣ государственныхъ имуществъ открыта типографія. Теперь въ Ярославлѣ три такихъ заведенія,—два казенныхъ и одно частное.

— 10 января въ залахъ дома призрѣнія ближняго былъ публичный маскарадъ.

12 января бывшіе воспитанники Московскаго Университета, имѣющіе пребываніе въ Ярославлѣ, праздновали торжественнымъ обѣдомъ, въ домѣ дворянскаго клуба, день учрежденія университета. Обѣдъ сопровождался тостами и рѣчами.

17 января въ каѳедральномъ соборѣ, при архіерейскомъ служеніи, было многочисленное собраніе купечества, по случаю вступленія купца Порфирія Ивановича Оловянишникова въ должность соборнаго старосты.

Составленъ проектъ объ учрежденіи публичной библіотеки для чтенія при дворянскомъ клубѣ и представленъ на утвержденіе начальства.

На дняхъ вышелъ изъ печати въ здѣшней типографіи Германа Фальк «Путеводитель Ярославской губерніи», составленный, подъ руководствомъ начальника губерніи А. П. Бутурлина, членомъ-корреспондентомъ губернскаго статистическаго комитета Ѳ. Н—мъ и изданный членомъ-корреспондентомъ того же комитета, Угличскимъ 1-й гильдіи купцамъ, потомственнымъ и почетнымъ гражданиномъ, Н. М. Журавлевымъ.

Идутъ приготовленія къ благородному спектаклю.

(Яросл. Губ. Вѣд.)

Каменноугольная промышленость на югѣ Россіи.— Недавнія изслѣдованія гг. Гильменовъ на югѣ Россіи показали, что въ этомъ краѣ встрѣчаются различныя породы угля: уголь жирный (кузнечный), годный для фабрикаціи кокса и гаса, уголь пламенный, дающій коксъ менѣе чистый, уголь сухой, антрацитъ, и уголь несовершенный, приближающійся къ лигниту. Изъ таблицъ гг. Лепле и Гильменовъ видно, что всѣхъ этихъ сортовъ угля было добыто въ 1839 году—878,000 пудовъ, а въ 1858 году—6,725,000 пуд. Сравненіе этой цифры съ тѣмъ количествомъ минеральнаго топлива, которое потребуется на всѣ существующія и начатыя на югѣ предпріятія, показываетъ, что каменноугольная промышленость нашего края можетъ получить большое развитіе на основаніи постояннаго запроса и сбыта своего товара. Приводимъ цифры, показанныя самимъ авторомъ: Русс. Общ. Пар. и Тор. требуетъ ежегодно для своего потребленія—4 милл. пуд. угля; Общ. Донскаго пароходства, строющее 6 пароходовъ—1 милл.; пароходство по Волгѣ и Каспійскому морю, независимо отъ его будущаго развитія, должно потреблять до 2 милл.; паровая мельница въ Таганрогѣ, строющаяся на 25 жернововъ—2 милл., Ростовская мельница—2 милл.; для удовлетворенія нуждъ туземнаго населенія — 4 милл.; южная желѣзная дорога потребуетъ для себя 3 милл. (Ѳеодосійская,—а Одесско-Кіевская не принята въ разсчетъ). Такимъ образомъ, вскорѣ будетъ существовать на югѣ Россіи постоянный запросъ на 15 милл. пудовъ угля, не принимая во вниманіе потребностей населенія, и вѣроятности вывоза за границу. Общ. Пар. и Тор. заложило уже 22 копи для добыванія угля, и въ настоящее время отведено до 300 участковъ войсковымъ обитателямъ для разработки въ нихъ этого важнаго матеріяла. Авторъ полагаетъ, что при благопріятныхъ условіяхъ, производительность угля на югѣ Россіи, ранѣе 10 лѣтъ, можетъ достигнуть до цифры 30 милл. пудъ.

Что касается до опредѣленія стоимости угля, то авторъ полагаетъ, что усовершенствованія въ способахъ разработки едва ли увеличатъ настоящую цѣну угля на мѣстѣ, въ самомъ рудникѣ, гдѣ среднимъ числомъ можно принять 3 коп. сер. за пудъ. Донецкій антрацитъ, при существованіи Волго-Донской желѣз. дороги и пароходства въ Азовскомъ морѣ, можетъ быть доставленъ въ порты Чернаго моря, по 10 коп. за пудъ, до Ѳеодосіи, и отъ 12 до 15 к. до Одессы. Уголь Екатеринославской губерніи, для того чтобы попасть въ южную линію желѣз. дороги, долженъ быть перевозимъ на особой вѣтви желѣз. дорогъ отъ самыхъ рудниковъ до Екатеринослава, при чемъ перевозка можетъ обойтись около $\frac{3}{4}$ коп. сер., съ версты за тонну, если общество заготовляетъ уголь для самаго себя. По этому разсчету, и предполагая, что отъ рудниковъ будетъ построена желѣзная дорога до Екатеринослава, на разстояніи 246 верстъ, Екатер. уголь обойдется, за пудъ, въ Екатеринославѣ—6 коп., въ Александровскѣ—6, 9, въ Харьковѣ—8, 5, въ Курскѣ—10, 6, въ Орлѣ 12$\frac{1}{4}$, въ Тулѣ—14$\frac{1}{8}$, въ Москвѣ—16 коп., въ Одессѣ — 15 коп. Цѣны эти не коммерческія, потому что въ нихъ не приняты въ разсчетъ проценты выгодъ, которыя должно получать общество разработки угля при продажѣ въ постороннія руки. Въ Москвѣ англійскій уголь (привозимый Балтійскимъ Моремъ и Николаевскою жел. дорогою, по пониженному тарифу) стоитъ 18$\frac{1}{3}$ коп. за пудъ; въ Одессѣ онъ стоитъ не дешевле 20 к. за пудъ. Слѣдовательно, при упомянутомъ разсчетѣ, южно-русскій уголь можетъ съ успѣхомъ конкурировать съ англійскимъ въ крайнихъ пунктахъ, въ Москвѣ и Одессѣ. Принимая во вниманіе всѣ эти факты, не можемъ не выразить сожалѣнія, что наши акціонерныя компаніи, составляющіяся иногда въ большихъ размѣрахъ проходятъ безъ вниманія эту важную статью промышлености, и не рѣшаются затрачивать капиталы на такія предпріятія, гдѣ вмѣстѣ съ очевидными выгодами заинтересовано и всеобщее благосостояніе цѣлаго края.

(Одес. Вѣстн.)

Г. Дербентъ, *14-го декабря.* Противу вовсе некоммерческой статьи моей, помѣщенной въ 80 нумерѣ газеты «Кавказъ», появилась въ № 93 той же газеты направленная противу меня статья, утѣшающая насъ, между прочимъ, обѣщаніемъ, что быть можетъ съ весною цѣны на жизненные продукты значительно уменьшатся. Статью эту съ радостною вѣсточкою для домохозяевъ подписалъ *дербентскій житель.*

Въ г. Дербентѣ, какъ и въ другихъ городахъ нашей обширной Имперіи, есть много невѣждъ и людей образованныхъ, много лицъ желающихъ повышенія цѣнъ на продукты и обратно, много практическихъ людей; есть и фантазеры. Къ какому именно разряду причислить г. дербентскаго жителя, рѣшившагося печатно обличать меня въ неправильномъ показаніи цѣнъ на продукты, я предоставляю на судъ общественнаго мнѣнія.

Пшеничная мука бываетъ различныхъ сортовъ. Упоминая въ статьѣ моей *вскользь* о цѣнахъ на пшеницу и ячмень, я не могъ этимъ ввести гг. иногородныхъ торговцевъ въ заблужденіе, потому что ни одинъ торговецъ не приметъ къ свѣдѣнію цѣны на продуктъ, когда не будетъ положительно оговерено, какого именно онъ качества и вѣсу. Сообщая редакціи газеты «Кавказъ» событія, безъ подробнаго впрочемъ описанія ихъ процесса, я сказалъ, что цѣны на пшеницу доходятъ у насъ *до* 9-ти и на ячмень *до* 7-му рублей (а не *по* 9-ти и *по* 7-ми рубл.) за четверть,—г. Дербентскій житель искуснымъ «крючкомъ» зацѣпляя мою статью, вѣроятно съ цѣлью породить недоразумѣніе, упустилъ изъ виду, что предлоги: *по* и *до*, по правиламъ грамматики, имѣютъ совершенно различное значеніе...

Говоря о мукѣ, я подразумѣвалъ муку высшихъ сортовъ Апличеева и такъ называемую *первачъ*, а не муку *«размольную»*—употребляемую большею частью въ низшемъ слоѣ нашего общества и не всегда бывающую хорошаго качества. Куль размольной низшаго сорта муки, подмоченной, разбитой изъ комковъ и нерѣдко въ половину могущей быть употребленную въ пищу, съ іюня по октябрь мѣсяцъ, по порученію моему, покупалъ для моей прислуги секретарь ввѣреннаго мнѣ уѣзднаго управленія г. Кордюковъ и переводчикъ г. Музыкантовъ, по 6. рубл. и 6 рубл. 25 коп. серебромъ, что и фактически можетъ быть доказано.

Не смотря на надежды «пекущагося о благосостояніи государства и огражденіи торговцевъ отъ напрасныхъ нареканій» г. дербентскаго жителя,—надежды, изложенныя имъ въ статьѣ 4-го ноября, цѣны на пшеничную муку 12-го декабря, вмѣсто того, чтобы постепенно понижаться, стоятъ слѣдующія: муки крупчатой Апличеева, четверть, вѣсу 5 пуд., 11 р. 50 к., муки средней, называемой первачъ, того же вѣсу—8 р., муки «размолъ», четверть, вѣсу 7 пуд. 20 фунт.—8 р. Четверть размолу имѣетъ чистой муки 6 пудовъ, въ отрубяхъ и кулѣ 1 пудъ 20 фунтовъ.

О дѣйствительномъ существованіи нынѣ приведенныхъ мною цѣнъ, я лично убѣдился въ складѣ гражданина Бабуры, при бывшемъ со мною случайно поручикѣ Рязанскаго полка Ясинскомъ. Разсказывая подробно мнѣ вѣсъ и качество всѣхъ сортовъ муки, прикащикъ г. Бабуры пришелъ къ заключенію, что въ нашемъ городѣ есть еще одинъ сортъ размолу, котораго можно продать дешевле 8-ми рублей; но мука этого сорта бываетъ подмочена и не совсѣмъ хорошаго качества; вѣроятно объ этомъ-то сортѣ муки разсказываетъ въ своей статьѣ г. дербентскій житель, оцѣняя куль въ 7 руб. 20 коп. сер.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года, имѣя надобность въ заготовленіи ячменя, я нашелъ его въ большомъ количествѣ у гражданина Теръ-Хачатурова, цѣною по 80 коп. сер. за пудъ, что составляетъ за четверть осьмичетвериковой мѣры 6 рублей сереб. *на мѣстѣ.* Еслибъ даже перевозка этого зерноваго фуража отъ склада г. Теръ-Хачатурова до назначеннаго мною пункта, обошлась мнѣ не болѣе 5-ти коп. съ пуда, то и тогда я имѣлъ основаніе сказать: что четверть ячменя доходитъ у насъ (не *по* 7-ми), а *до* 7-ми рубл. серебромъ. Г. Теръ-Хачатуровъ положительно отзывался (что онъ, безъ сомнѣнія, не откажется подтвердить), что если я не куплю у него ячмень по 80 коп., то впослѣдствіи заплачу за тотъ же ячмень по 1 рублю сереб. за пудъ.

Среднихъ и сложныхъ цѣнъ на муку и ячмень я не привожу потому, что они существуютъ лишь на бумагѣ и утѣшительны для покупателей только умѣренностью своей цифры.

Возвышеніе цѣнъ на продукты я не приписывалъ преимущественно крушенію судовъ, но ссылался на постигшія вообще Дербентскую губернію невзгоды; ни одинъ человѣкъ, знакомый съ ходомъ торговли, не станетъ отрицать того, что засуха, наводненіе, появленіе саранчи и даже самая незначительная гибель судовъ имѣютъ нѣкоторое вліяніе на повышеніе цѣнъ привозныхъ продуктовъ и товаровъ.

До настоящей минуты, не будучи посвященъ въ тайны коммерціи, сознавая себя по этой отрасли очень несвѣдующимъ, я конечно не могъ положительно знать причинъ повышенія и пониженія у насъ цѣнъ на продукты и товары; но теперь, еслибы я вздумалъ заняться торговлю, то по милости г. дербентскаго жителя, задѣвшаго своею полемикою мою нелюбознательность, не пропустилъ бы случая двинуть въ ходъ возвышающую цѣны самую простую аферу; для этого доставка продуктовъ и товаровъ въ маломъ количествѣ есть самое лучшее средство. Продажа напримѣръ хоть стеариновыхъ свѣчей долгое время производилась у насъ въ Дербентѣ отъ 33-хъ до 35-ти коп. сер. за ф., теперь же она возвысилась въ 40 к. сер., единственно по той причинѣ, что свѣчи этого сорта были доставлены въ городъ въ маломъ противу потребности количествѣ. Кому же изъ покупателей извѣстно количество доставляемаго товару и стоитъ ли изъ какихъ нибудь надбавленныхъ семи копѣекъ подвергать цѣны нареканію? Оппонентъ совершенно правъ; торговцы, ввѣряющіе опасной морской торговлѣ свои капиталы, имѣютъ полное право заранѣе возвышать цѣны на продукты, заблаговременно ограждая себя этимъ отъ убытковъ, могущихъ *когда нибудь* произойти съ ними вслѣдствіе непредвидѣнныхъ несчастныхъ событій.

Отдавая полную справедливость подробному описанію причинъ, заставившихъ лоцмановъ, 27-го сентября, обрубить свои якорные канаты и выбросить суда на берегъ, проходя мимо противорѣчащія одно другому выраженія статьи, что «подмоченная мука продана дешевле только рублемъ на четверть», что «погибшаго товару не было» и что «ни мука, ни товаръ въ негодность приходить *не думали*», я не рѣшаюсь опровергать показанія г. дербентскаго жителя, на томъ основаніи, что если мука и товаръ, выброшенные на городской берегъ, имѣли способность мышленія, то они, погадавъ и *подумавъ*, могли постановить рѣшеніе: доложить г. дербентскому жителю, что мы, дескать, вовсе не негодны и можемъ быть проданы покупателямъ, безъ особенныхъ для своихъ кліентовъ убытковъ....

Въ заключеніе не лишнимъ считаю замѣтить (хотя это конечно очень хорошо извѣстно оппоненту), что товаръ, выброшенный на берегъ близъ с. Арабляръ, отстоящаго отъ города въ 12 верстахъ, былъ подмоченъ и не могъ «частью» не погибнуть и что товаръ этотъ принадлежалъ одному изъ почетныхъ нашихъ купцовъ, который, такъ же какъ и я, пользуется знакомствомъ г. дербентскаго жителя.

Дербентскій уѣздный начальникъ, состоящій по Армейской Кавалеріи, маіоръ *Пржецлавскій.*

Гг. Члены ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества приглашаются въ обыкновенное собраніе Общества, имѣющее быть въ среду 3-го февраля, въ 7½ часовъ по полудни, въ квартирѣ Общества, близъ Пѣвческаго Моста, въ домѣ Гг. Пущиныхъ.

Въ этомъ собраніи г. Голубевъ сообщитъ свѣдѣнія о своемъ путешествіи въ за-Илійскій и за-Балхашскій край.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Въ миланской газетѣ Lombardio напечатано повелѣніе вѣнскаго кабинета въ Тиролѣ и Форарльбергѣ о дозволеніи неаполитанскимъ вербовщикамъ вербовать тамъ въ службу короля Обѣихъ Сицилій, на 4-хъ годичный срокъ. Въ концѣ этого повелѣнія сказано: «Не должно забывать, что эта мѣра должна быть производима съ величайшею скрытностію и что не нужно испрашивать дальнѣйшихъ поясненій и подтвержденій». Если законъ о вмѣшательствѣ постановленъ только двумя западными державами и Австрія почитаетъ себя не обязанною выполнять ихъ приказаніе, то слѣдовало бы объявить объ этомъ гласно. Если же правило, недопускающее ничьего посторонняго посредничества въ Италіи, составляетъ общее соглашеніе Европы, то, подобно правиламъ о морской контрабандѣ, надобно исчислить всѣ случаи, могущіе составить прямое или косвенное посредничество, и объявить ихъ офиціяльными дипломатическими актами. Теперь же очень забавно читать въ Ostdeutsche Post, что запрещеніе посредничества касается *одной* Франціи, потому что Австрія и не думаетъ о немъ. Впрочемъ, самая настойчивость англійскаго кабинета, чтобъ не было ничьего посредничества въ Италіи, состоитъ изъ однѣхъ фразъ, неимѣющихъ настоящаго значенія. Въ Римѣ стоитъ 20,000 французовъ; въ Ломбардіи до 60,000. Развѣ присутствіе ихъ въ Италіи не составляетъ явнаго, вооруженнаго посредничества? Оно не обнаруживается матеріяльными фактами, но нравственное вліяніе ихъ неоспоримо. Хотятъ предоставить Италію самой себѣ и собираніемъ голосовъ узнать подтвержденіе народныхъ желаній. Но голоса эти будутъ собираемы подъ вліяніемъ 80,000 французовъ и 100,000 піемонтцевъ. Мы очень вѣримъ, что приверженцевъ прежнихъ династій тамъ мало, но еслибъ ихъ и было гораздо больше, то развѣ они могли бы обнаружить свое мнѣніе и свою волю при такихъ грозныхъ силахъ, защищающихъ соединеніе съ Сардиніею? Кто же кого обманываетъ? Общественное мнѣніе не увлекается фразами и видитъ все положеніе дѣлъ. Для него вопросъ о непосредничествѣ только тогда имѣлъ бы смыслъ, когда бы послѣ виллафранкскаго мира французы перешли обратно за Альпы, а піемонтцы за Тессинъ и сказали бы народамъ средней Италіи: «Теперь выбирайте себѣ форму правительства и правителей.» Намъ скажутъ, что этого нельзя было сдѣлать по военымъ причинамъ. Очень вѣримъ, но тогда не нужно было и играть комедіи подъ титломъ *невмѣшательства.* Туринскій кабинетъ отправилъ въ Болонью нѣсколько штабъ-офицеровъ для сформированія тамъ артиллеріи, кавалеріи и инженеровъ. Не смотря на всѣ событія средней Италіи, европейская географія еще не измѣнилась. Мы знаемъ, что область можетъ отъ одной державы перейти къ другой только посредствомъ мирнаго трактата, утвержденнаго обѣими договаривающимися сторонами. Болонья принадлежитъ папѣ по трактатамъ 1815 года. Никакой общенародный формальный актъ не обнародовалъ еще, чтобъ эта область принадлежала Сардиніи. Извѣстно только, что Болонья взбунтовалась противъ папы и выразила желаніе быть присоединенною къ Піемонту. Для рѣшенія этого вопроса хотѣли созвать конгрессъ: онъ не состоялся. Теперь двѣ западныя державы объявляютъ, что рѣшеніе будетъ основано на собираніи голосовъ отъ народныхъ депутатовъ, но этого еще не было, и Болонью нельзя еще считать собственностію Сардиніи. Надобно сознаться, что если нашъ вѣкъ далеко шагнулъ на пути прогресса, то онъ столько же запутался въ идеяхъ *факта* и *права.* Истинная цивилизація требовала бы прежде всего опредѣлить ихъ съ точностію и ясностію. *Фактъ* иногда значитъ насильство, которому покоряются по необходимости; *право же* составляетъ всѣми признанный фактъ, вошедшій въ силу закона. Права народовъ и династій не разъяснены еще въ точности общими, международными соглашеніями. Мы знаемъ только, что XIX вѣкъ сильно потрясъ ихъ—и очень часто смѣшивалъ факты съ правомъ. Пора ихъ разъяснить и опредѣлить, а иначе мы возвратимся къ среднимъ вѣкамъ, когда *сила* составляло *право.*

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Мадридъ, *10-го февраля (29-го января).* Марроканцы собираются въ силахъ за Тетуаномъ; Испанцы же приготовляются продолжать военныя дѣйствія.

Неаполь, *8-го февраля (27-го января).* Увѣряютъ, что начальникъ неаполитанскихъ войскъ на границѣ, генералъ Піанелли, получилъ приказаніе дѣйствовать, въ случаѣ надобности, въ согласіи съ главнокомандующимъ папскими войсками.

Туринъ, *11-го февраля (30-го января.)* Въ Opinione пишутъ, что еще ничего не рѣшено по новому изъявленію центральною Италіею своего желанія относительно образа правленія. Вѣроятно, что депутаты, которые въ скоромъ времени будутъ избраны, соберутся для подтвержденія прежде выраженныхъ ими желаній и для объявленія своего рѣшенія согласно съ этими выраженіями. Они будутъ засѣдать въ парламентѣ въ Туринѣ. Графъ Кавуръ отправилъ письмо къ Рикасоли, объясняющее причины, по которымъ слѣдуетъ приступить къ предложенію о новомъ выраженіи центральною Италіею своихъ желаній.

Парижъ, *12-го февраля (31-го января).* Сегодня въ Монитерѣ опровергаютъ извѣстіе, будто французскій корпусъ, находящійся въ Италіи, потерялъ болѣе 6,000 человѣкъ, умершихъ отъ горячекъ и тифуса въ теченіе послѣдняго полугодія, и что въ Италію будетъ послано въ подкрѣпленіе 15,000 человѣкъ. Въ Монитерѣ присовокупляютъ, что число умершихъ не превосходитъ обыкновенной цифры, а въ госпитальныхъ отчетахъ нѣтъ и слова о тифусѣ. Было бы весьма естественно послать новыя силы въ Италію для пополненія убыли, произведенной отпусками, но и этой мѣры не были принято.

Фленсбургъ, *12-го февраля (31-го января).* Двадцать шесть депутатовъ шлезвигскаго сейма, слѣдовательно болѣе большинства всѣхъ членовъ, подписали адресъ королю Датскому слѣдующаго содержанія: «Январскій декретъ 1852 года неудовлетворилъ нашимъ ожиданіямъ даже въ наименьшей степени, и сверхъ того обѣщанія этого декрета не были выполнены во всей ихъ полнотѣ. Вмѣсто обѣщаннаго равенства національностей, послѣдовало насильственное угнетеніе германскаго элемента. Только полное измѣненіе подобнаго состоянія дѣлъ можетъ повести къ миру. Какъ декретъ 1852 года распространенъ былъ не только на одну Голстинію, но также въ то же время и на Шлезвигъ, то слѣдовало и на него распространить отмѣняемое для Голстиніи въ ноябрѣ 1859 года рѣшеніе вмѣстѣ съ общимъ уложеніемъ государства 1855 года. Сеймъ

зывается на объявленіе Даніи, сдѣланное въ сентябрѣ 1846 года Германскому Сейму о признаніи соединенія Шлезвига съ Голштиніею и торжественно протестуетъ противъ всякаго отдѣленія Шлезвига отъ Голштиніи.» Во вторникъ, 2-го (14-го) февраля, назначено обсужденіе этого адреса.

Римъ, *11-го февраля (30-го января)*. Въ объявленіи генерала Гойона, начальника здѣшняго французскаго отряда, выражена надежда, что карнавалъ въ Римѣ пройдетъ спокойно, запрещены политическіе возгласы, объявлено, что всѣ скопища людей будутъ разгоняемы силою, когда они будутъ сопротивляться дѣлаемымъ имъ внушеніямъ. Подозрѣваемый предводитель бывшихъ демонстрацій арестованъ. Отпуски во французскомъ отрядѣ пріостановлены.

ПРУССІЯ. *5-го февраля (24-го январ.)* (J. de St.-P.) National Zeitung пишетъ: «Хотя тюльерійскій кабинетъ и осторожнѣе многихъ другихъ, но туринскій былъ до сихъ поръ всѣхъ счастливѣе, и слѣдственно изъ двухъ союзныхъ онъ искуснѣе. При всякомъ переворотѣ и событіи онъ чѣмъ нибудь пользовался, хотя и не въ полной мѣрѣ своихъ желаній. Сардинскій кабинетъ пожалъ уже плоды союза, тогда какъ французскій долженъ еще пріобрѣтать ихъ новыми трудами и опасностями. Надобно полагать, что не одно счастіе благопріятствовало туринскому, но что онъ заслужилъ его своими достоинствами. Часто сравнивали Піемонтъ съ Пруссіею. Одинаковыя историческія событія и сходство разныхъ обстоятельствъ придавали этому сравненію нѣкоторое правдоподобіе; въ особенности ссылались на предназначеніе обѣихъ націй въ отношеніи къ своимъ единоплеменникамъ. Въ Пруссіи это предназначеніе останавливается партіею феодаловъ и духовенства. И въ Піемонтѣ эти партіи сильны, но тамъ чувство національности одолѣло ихъ. Внутренняя свобода и національность— вотъ чего вѣкъ требуетъ отъ Пруссіи. Этого же она требовала и отъ Піемонта, но тамъ другая сила содѣйствовала къ достиженію этой цѣли, а Пруссія одна и собственными своими силами должна совершить этотъ подвигъ. Она должна увлечь за собою всѣ второстепенныя государства и соединить въ одну національность. Удастся ли ей это великое дѣло?»

АВСТРІЯ. *Вѣна, 4-го февраля (23-го января).* (J. de St.-P.) Въ отвѣтъ на статью Morning Post 3-го февраля Ostdeutsche-Post пишетъ: Противъ чьего иностраннаго посредничества въ Италіи англійское правительство такъ часто возстаетъ? Вѣрно не противъ австрійскаго, потому что Австрія и не думаетъ предъявлять его. Слѣдственно, дѣло идетъ о французскомъ. Въ послѣднее время Англія старалась довести императора французовъ до уступокъ въ дѣлѣ соединенія средней Италіи съ Піемонтомъ, съ тѣмъ чтобъ Франція не дѣйствовала тамъ вооруженною рукою. Статья Morning-Post кажется доказываетъ, что англійская политика имѣла успѣхъ. Что же касается до собранія теперь голосовъ въ средней Италіи, нѣтъ никакого сомнѣнія въ результатѣ. Законные государи находятся въ отсутствіи. Приверженцы ихъ устранены и упали духомъ, тогда какъ Піемонтъ пользуется всѣмъ своимъ вліяніемъ и управляетъ временнымъ правительствомъ, газетами и арміею: слѣдственно не можетъ быть никакого сомнѣнія въ успѣхѣ. Рѣшеніе о соединеніи съ Піемонтомъ еще разъ будетъ объявлено, и это будетъ новою побѣдою Англіи надъ Франціею».—Изъ этого видно, что Ostdeutsche Post прибѣгаетъ къ прежнимъ своимъ уловкамъ, т. е. старается поселить вражду и недовѣрчивость между двумя западными державами.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ занимаются проектомъ объ учрежденіи мирныхъ судилищъ. Оно начнется въ Венгріи, гдѣ хотятъ дворянству поручить руководство надъ этими судами.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 3-го февраля (22-го января).* (Nord.) Рѣшеніе важныхъ и трудныхъ вопросовъ, волнующихъ теперь Европу, наиболѣе зависитъ отъ сношеній между Франціею и Англіею. Это составляетъ теперь пружину европейской политики. Но надобно сознаться, что самыя эти сношенія не ясно опредѣлены. Только по офиціяльнымъ деклараціямъ и всѣмъ фактамъ въ послѣдніе полгода видимъ мы, что оба правительства согласны между собою по дѣламъ Италіи, а именно, чтобъ предоставить дѣламъ естественный ихъ ходъ, а народамъ полную свободу въ рѣшеніи своей участи.—Между тѣмъ италіянскій вопросъ принялъ въ послѣднее время двойное направленіе. Теперь дѣло идетъ уже не о томъ только, чтобъ среднюю Италію соединить съ Піемонтомъ, а о томъ, чтобъ эта новая конституціонная держава пользовалась прочными условіями существованія, которыя бы устранили всякое опасеніе за ея будущую судьбу.—Для этого выставлена была идея объ отдѣленіи Савоіи и Ниццы отъ Италіи и о соединеніи ихъ съ Франціею. Но по послѣднимъ объясненіямъ лорда Гренвиля и лорда Джона Росселя въ парламентѣ, кажется, Англія не одобряетъ этого проекта и даже формально отвергаетъ его.—Вообще изъ всего положенія дѣлъ видно, что если Франція и Англія согласны между собою въ основныхъ предметахъ, то далеко не сошлись еще въ средствахъ къ исполненію своего рѣшенія. Напримѣръ, Франція требуетъ, чтобъ снова спросить народы средней Италіи объ ихъ желаніи посредствомъ поголовнаго собранія голосовъ, а Англія находитъ, что достаточно узнать мнѣніе національныхъ собраній, составленныхъ нынѣшними избирателями. Тосканское правительство, по статьѣ, напечатанной въ Nazione, объявляетъ, что даже предложеніе Англіи считаетъ излишнимъ и оскорбительнымъ для народа, столько разъ уже выражавшаго свои желанія. И однакоже, если вѣрить Pays, то воззваніе къ поголовному подаванію голосовъ будетъ допущено.

— Изъ Мадрида пишутъ, что лица, окружающія королеву, убѣдили ее написать къ папѣ письмо, которымъ она предлагаетъ ему убѣжище у себя, а въ случаѣ нужды и испанскую армію. Министры уже поздно узнали объ этомъ письмѣ, нарушающемъ законы конституціи, но не смѣли протестовать противъ него. Слухи о мирѣ съ Марокко составляютъ часть этой придворной интриги. Газеты этой партіи громко требуютъ теперь мира, чтобъ имѣть подъ рукою единственную испанскую армію. Общественное мнѣніе очень взволновано и негодуетъ на дѣйствія двора. Всѣ желаютъ, чтобъ Франція и Англія вмѣшались въ это дѣло и не допустили бы этого ультра-религіознаго порыва.

— Въ Монитерѣ напечатано донесеніе военнаго министра, чтобъ вмѣсто 140,000 человѣкъ ежегодной конскрипціи довольствоваться въ нынѣшнемъ году только 100,000. Императоръ утвердилъ эту мѣру.

— Въ Pays сказано: «Достовѣрнымъ кажется, что вопросъ о присоединеніи средней Италіи къ Піемонту будетъ рѣшенъ поголовнымъ собраніемъ голосовъ. Всѣ державы, говорятъ, согласны въ употребленіи этой мѣры, которая положительнымъ образомъ укажетъ на общественное мнѣніе этихъ областей. — Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ газетахъ сообщаютъ о скоромъ выступленіи французскихъ войскъ изъ Рима. Это извѣстіе совершенно ложно».

— Членомъ французской академіи вмѣсто г. Токвиля избранъ 2-го февраля извѣстный аббатъ Лакордеръ. Говорятъ, что этому выбору содѣйствовали члены оппозиціи.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 2-го февраля (22-го январ.)* (J. de St.-P.) Въ Morning-Post напечатана слѣдующая статья: «Въ началѣ нынѣшняго года сообщали мы, что между Франціею и Англіею составлено соглашеніе о рѣшеніи дѣлъ въ Италіи. Мы формально присовокупили, что оба правительства не связаны никакимъ трактатомъ, но что ихъ согласіе произведено силою обстоятельствъ и общественнаго мнѣнія. Этотъ союзъ день ото дня становится тѣснѣе и начинаетъ уже приносить видимые плоды. Теперь твердо положено, что въ Италіи не будетъ допущено ничьего посредничества и что народамъ будетъ предоставлено рѣшеніе собственной своей участи. Въ средней Италіи предписаны новые выборы, и національныя собранія, которыя составятся изъ этихъ избранныхъ депутатовъ, будутъ имѣть право рѣшить присоединеніе своихъ областей къ Піемонту. Французскія войска выступятъ при первомъ случаѣ изъ сѣверной Италіи и изъ Рима. Ни для кого теперь уже не тайна, что Австрія, видя союзъ западныхъ державъ и внутреннія свои затрудненія, отказалась отъ всякой надежды на возвращеніе своего прежняго положенія и вліянія въ Италіи, и не только не обнажитъ меча, но совершенно отложитъ его въ сторону. Сдѣланы будутъ попытки для убѣжденія ея ввести большія реформы въ Венеціи, которая остается въ ея законномъ владѣніи. Слѣдственно италіянскій вопросъ можетъ быть рѣшенъ признаніемъ всею Европою новаго государства. Сдѣлаетъ ли она это? Сомнительно. Упорство папы подвергаетъ его опасности потерять всю свою свѣтскую власть. Неаполь страдаетъ подъ ужаснымъ тиранствомъ, а вопли страданій Венеціи достигаютъ до нашего слуха. Слѣдственно, италіянскій вопросъ можетъ еще принять огромные размѣры, и потому мы обязаны хранить самую осторожную политику, посредствомъ которой могли бы годъ тому назадъ воспрепятствовать взрыву войны и гарантировать Европѣ миръ. Эта политика состоитъ въ томъ, чтобъ въ Италіи не было иноземнаго посредничества, а предоставить ее самимъ италіянцамъ.»

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Индіи двѣнадцать европейскихъ полковъ и восемь туземныхъ отправились въ Китай подъ командою генерала Гопе-Бранта.

ИТАЛІЯ. (J. de St.-P.) Въ Тріестской Газетѣ пишутъ: «Никогда еще, и даже передъ послѣднею войною, вооруженіе Піемонта не были такъ дѣятельны и многочисленны. Ломбардія вся превратилась въ военный лагерь, и безпрестанное передвиженіе войскъ заставляетъ думать, что взрывъ близокъ. Гарибальди объѣзжаетъ Ломбардію изъ деревни въ деревню и призываетъ жителей къ крестовому походу противъ Австріи. Формируются два новые баталіона волонтеровъ изъ венеціянцевъ и романьоловъ, которые будутъ называться гарибальдіевскими, съ прибавленіемъ della morte. Сверхъ того вооруженіе регулярныхъ войскъ производится дѣятельно. Вся піемонтская армія, считая и вновь сформированные полки, будетъ вскорѣ на военной ногѣ. Днемъ и ночью подходятъ сюда многочисленные корпусы французовъ. Въ послѣдніе дни двадцать четыре транспорта привезли въ Генуу свѣжія французскія войска, наиболѣе зуавовъ, и шесть батарей усилили миланскій артиллерійскій паркъ.»

— (Nord.) Соединеніе Ниццы и Савоіи съ Франціею вовсе не занимаетъ италіянскія газеты. Отвлечены - ли онѣ отъ этого важностію собственныхъ своихъ дѣлъ, или заранѣе принимаютъ это пожертвованіе, вознаграждаемое другими пріобрѣтеніями, только никакой полемики объ этомъ нѣтъ. Впрочемъ, уступка Ниццы очень чувствительна для италіянскаго патріотизма. Но Италія чувствуетъ, что если подобная уступка должна совершиться, то на это будетъ желаніе всей Европы. Еслибъ Англія и Европа, не допустивъ Австрію до войны съ Франціею, рѣшили участь Италіи въ томъ видѣ, какъ она этого желала, то теперь уступка Савоіи и Ниццы не сдѣлалась бы необходимостію, чтобъ вознаградить Францію за ея помощь и за освобожденіе Италіи.

— (N. Pr. Ztg.) Изъ Брешіи пишутъ, что туда пришла партія италіянскихъ солдатъ, бывшихъ въ австрійской службѣ. Сардинское правительство требовало, чтобъ они вступили въ его армію, а они разбрелись толпами по улицамъ съ криками: «Да здравствуетъ Австрія! Да будутъ прокляты Піемонцы!». Національная гвардія забрала ихъ подъ стражу.—Тоже самое пишутъ и изъ Бергамо. Газета Cosmoramo, издающаяся въ Миланѣ для простаго народа, говоритъ, что никогда Ломбардія не была такъ тирански управляема, какъ теперь подъ сардинскимъ владычествомъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(J. de St.-P.) Молодой хирургъ Шевалье успѣлъ сдѣлать весьма успѣшное примѣненіе фотографіи къ съемкѣ военныхъ плановъ. Аппаратъ, изобрѣтенный имъ, называется *фотографическою доскою* (planchette photographique). Посредствомъ этого аппарата можно производить съемку очень быстро, а потомъ раздавать копіи съ топографическихъ плановъ всѣмъ кому нужно для выполненія стратегическихъ движеній. Общество поощренія искусствъ поручило г. Бенуа, произвесть опыты съ новымъ изобрѣтеніемъ, и тотъ вполнѣ одобрилъ его. Посредствомъ этого аппарата легко можно во время самаго сраженія снимать сцены, которыхъ воспоминаніе захотятъ передать публикѣ и потомству.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Піемонтскіе штабъ-офицеры отправлены въ Болонью для сформированія артиллеріи, кавалеріи и инженеровъ центрально-италіянской арміи.

— Газета Cattolico въ Генуѣ конфискована полиціею.

— Въ Венеціи продолжаютъ забирать ежедневно множество людей подъ стражу. Тамъ господствуетъ сильное волненіе.

— Morning-Post увѣряетъ, что Франція отказалась отъ своего требованія о поголовномъ собраніи голосовъ въ средней Италіи. Рѣшеніе будетъ поддержано тѣми же избирателями, которыхъ выборы составили послѣднія національныя собранія.

— Presse утверждаетъ, что между англійскими министрами возникли несогласія.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СВѢТЛАГО ПРАЗДНИКА. Сочиненіе Л. Ярцовой, изданіе второе исправленное. Спб., 1857 г. Ц. 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

ДѢТСКІЕ ПОРТРЕТЫ, Августы Вороновой, съ шестью раскрашенными картинками, отпечатанными въ два тона. Спб., 1855 г. Ц. 2 руб., съ пересыл. 2 руб. 25 коп.

КАРТИНЫ ИЗЪ БЫТА ДИКИХЪ ЗВѢРЕЙ Стараго и Новаго свѣта. Спб. 1858 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пересыл. 3 руб.

АТЛАНТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ. Разсказъ для дѣтей, извлечено изъ сочиненій Циммермана Спб., 1859 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА. Повѣсть г-жи Стоу, разсказанная дѣтямъ г-жею Арабеллою Пальмеръ, переводъ съ англійскаго. Спб. 1857 г., Ц. 1 руб. 25 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 к.

СБОРНИКЪ МОЛИТВЪ, НА ВСЯКІЙ ДЕНЬ ПОТРЕБНЫХЪ гражданской печати миніатюрное изданіе, съ тремя политипажами: 1) Спасителя, 2) Божіей Матери и 3) Св. Ангела-Хранителя, въ шелковомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ. Кіевъ, 1856 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пе 1 руб. 75 к. сер.

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ Московскихъ больницъ гражданскаго вѣдомства, собранные, по порученію г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Графа Закревскаго, Инспекторомъ означенныхъ больницъ, докторомъ Медицины и Хирургіи, Почетнымъ Лейбъ-Медикомъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ А. Оверомъ. Москва. 1859 года. Цѣна 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.

КУРСЪ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ. Доктора Георга Вебера, профессора въ Гейдельбергѣ. Томъ I. Переводъ съ нѣмецкаго Е. и В. Корша, выпускъ первый, введеніе. Восточные народы. Москва, 1859 года. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 руб.

О РАЗВЕДЕНІИ КОРМОВЫХЪ ТРАВЪ. А. Совѣтова (Разсужденіе Агронома). Москва, 1859 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

БІОГРАФІЯ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ МИХАИЛА СЕМЕНОВИЧА ВОРОНЦОВА, съ превосходно-литографированнымъ портретомъ, составилъ М. П. Щербининъ; издано въ пользу Никольской общины сестеръ милосердія, въ Спб., 1858 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 75 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполнены точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вторникъ, 2-го февраля.

Въ $7\frac{1}{2}$ ч. На Большомъ Театрѣ: *Пакерета*, больш. балетъ въ 3 д. и 7 карт. — Въ $1\frac{1}{2}$ ч. по полудни большой концертъ г. М. В. Бальфа.
— 7 — На Александрин. Театрѣ: *Гонзаго или маскарадъ*, больш. опера въ 5 д.
— $6\frac{1}{2}$ — На Михайловскомъ Театрѣ: *Le fruit defendu*, fantaisie nouvelle en 2 a. Le 2-me acte de *Le mariage de Figaro. Un diner et des egards*, com.-vaud. en 1 a.; *Amours et Biberon*, en 1 a.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *В. Бекетовъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 27. ЧЕТВЕРТОКЪ, 4-го ФЕВРАЛЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному Вѣдомству 30-го, и по Корпусу Лѣсничихъ 25-го Января 1860 года. — Высочайшій Рескриптъ. — Высочайшіе Указы. — Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Симферопольское Казенное Еврейское Училище.—Освященіе церкви во имя Всѣхъ Святыхъ въ Севастополѣ.—Вильно.—Пожертвованія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. — Телеграфическія депеши. — Австрія. — Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Картины Императорскаго Эрмитажа.—Акціонерныя дѣла.—Объявленіе отъ Русскаго Музыкальнаго Общества.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 30-го дня 1860 года.

Производятся. За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ Базановъ, въ Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Въ сравненіе съ сверстниками. 4-го резервнаго баталіона Прагскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Лидерса полка, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Чернопятовъ**, со старшинствомъ съ 17-го Іюня 1859 года. Въ Прапорщики: По экзамену. По Артиллеріи. 1-й Гренадерской Артиллерійской бригады, изъ фейерверкеровъ **Морель**—въ 10-ю Артиллерійскую бригаду. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: По Пѣхотѣ. Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка: изъ юнкеровъ **Евсюковъ**—въ Тобольскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, изъ унтеръ-офицеровъ: **Розановъ** — въ Томскій, и **Дачевскій** — въ Великолуцкій—Пѣхотные полки. По Артиллеріи. 2-й Гренадерской Артиллерійской бригады, изъ фейерверкеровъ **Гильдебрандтъ**—въ 10-ю Артиллерійскую бригаду.

Назначается. По Пѣхотѣ. Черниговскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полка Подполковникъ **Коптевъ**—Кіевскимъ Брантъ-Маіоромъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляется въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ Конно-Артиллерійской Легкой № 18-го батареи, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ Титулярные Совѣтники, **Врубель**—въ штатъ С.-Петербургской Полиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи, Ротмистромъ.

Переводятся: По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и для особыхъ порученій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею, Подполковникъ **Авиновъ 1-й**—въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. Прагскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Лидерса полка Подпоручикъ **Побыванецъ**—въ Пограничную Стражу, Прапорщикомъ. 4-го Учебнаго Стрѣлковаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Пономаревъ** — въ Нижегородскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Въ Конно-Артиллерійскія батареи: По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 1-й Гренадерской, Прапорщикъ **Юрловъ** — въ Батарейную № 13-го. 6-й Сводной Резервной, Прапорщикъ **Демьяновъ**—въ Легкую № 14-го.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи: Одесскаго Уланскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго полка Поручикъ **Дейнека 1-й**, Штабсъ-Ротмистромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Маріупольскаго Гусарскаго Его Высочества Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка Маіоръ **Черноцовъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ штатѣ Московской Полиціи Прапорщикъ Баронъ **Зальцъ**, съ награжденіемъ чиномъ Губернскаго Секретаря.

Государь Императоръ, усмотрѣвъ изъ донесенія объ инспекторскомъ смотрѣ за 1859 годъ, что Стрѣлковые баталіоны: 4, 5, 11, 17, 1 и 2-й Сводные Резервные и Кавказскій Резервный, сдѣлали значительные успѣхи въ стрѣльбѣ въ цѣль, объявляетъ за это Монаршее благоволеніе: Генералъ-Лейтенантамъ: Начальнику Штаба Резервовъ Армейской Пѣхоты **Коваленскому**; Начальникамъ дивизій: Пѣхотныхъ: 4-й — **Шепелову 1-му**, 11-й—**Бельгарду 2-му**, 17-й—**Тулубьеву**; Резервныхъ Армейскихъ Корпусовъ: 1-го — **Швебсу**, 5-го—**Базину** и Командующему 5-ю Пѣхотною дивизіею Генералъ-Маіору **Хрущеву 2-му**.

ПО КОРПУСУ ЛѢСНИЧИХЪ.

Января 25-го дня 1860 года.

Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Состоящій по Корпусу Лѣсничихъ Поручикъ **Нарбутъ**—Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ половиннаго оклада. Лѣсничій Костромской губерніи Подпоручикъ **Кудоровскій**—Поручикомъ и съ мундиромъ. Рабочаго полу-экипажа бывшаго Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ Подпоручикъ **Кулыгинъ**—Поручикомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Блудова.

Графъ Дмитрій Николаевичъ! **Указомъ Моимъ въ 14-й день Января сего года Правительствующему Сенату, признавъ за благо дать новое образованіе Главному Управленію Цензуры, Я съ особеннымъ удовольствіемъ изъявляю вамъ, при освобожденіи васъ отъ занятій по званію Члена бывшаго Главнаго Управленія Цензуры, искреннее Мое благоволеніе и признательность за ту просвѣщенную дѣятельность, которую вы оказывали при исполненіи сопряженныхъ съ симъ званіемъ обязанностей. Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.**

На подлинномъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*.»

С.-Петербургъ, 13-го Января 1860 года.

Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ, при рапортѣ своемъ, представилъ въ Правительствующій Сенатъ списокъ съ Высочайше утвержденнаго, въ 21-й день Декабря 1859 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, о производствѣ состоящимъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, Офицерамъ Корпуса Лѣсничихъ, половиннаго жалованья, наравнѣ съ военными Офицерами, изъ получаемыхъ на службѣ окладовъ.

— Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ, при рапортѣ своемъ, въ Правительствующій Сенатъ, для зависящаго распоряженія, Высочайшій утвержденный, 29-го Декабря 1859 года, Уставъ Общества, для устройства въ Ригѣ помѣщеній нуждающагося населенія (*).

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, въ 4-й день Января сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Взамѣнъ существующаго нынѣ порядка зачисленія дѣтей чиновниковъ сего Министерства, кандидатами, на поступленіе казенно-коштными воспитанниками въ Лѣсной и Межевой Институтъ, установить, на будущее время, правиломъ: къ пріемному, въ Лѣсной и Межевой Институтъ, экзамену, безъ предварительнаго зачисленія въ кандидаты, допускать всѣхъ молодыхъ людей, имѣющихъ на то право по происхожденію и возрасту; зачислять же на казенныя вакансіи лучшихъ изъ нихъ по экзамену. 2) Не считать болѣе кандидатами зачисленныхъ понынѣ въ кандидатскіе списки, для поступленія, на казенное содержаніе въ Институтъ, предоставивъ родителямъ или родственникамъ ихъ руководствоваться вышеуказаннымъ порядкомъ. 3) Бывшій до сего времени порядокъ раздачи стипендій на воспитаніе дѣтей чиновниковъ Министерства, прекратить, за исключеніемъ тѣхъ лицъ, которымъ эти пособія разрѣшены. Сумму же въ 7 т. руб. сер., отпускаемую ежегодно, для этой надобности, изъ Государственнаго Казначейства и 1,500 руб. изъ чиншеваго капитала Института, присоединить къ 50 т. руб., Всемилостивѣйше назначенныхъ къ ежегодному отпуску изъ хозяйственнаго капитала на воспитаніе дѣтей чиновниковъ Министерства, съ предоставленіемъ Министру Государственныхъ Имуществъ преподать подробныя правила, о порядкѣ назначенія, изъ этихъ суммъ, пособій, соразмѣрно времени службы по Министерству и заслугамъ отцевъ малолѣтныхъ.

— Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ въ Правительствующій Сенатъ, для зависящаго распоряженія, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, объ увеличеніи содержанія Слѣдственнымъ Приставамъ С.-Петербургской Городской Полиціи.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія ходатайства Военнаго Губернатора Нижняго Новгорода и Нижегородскаго Гражданскаго Губернатора, въ 22-й день Декабря 1859 г., Высочайше соизволилъ на дозволеніе Нижегородскому женскому училищу именоваться

(*) Уставъ приложенъ къ № 10-му Сен. Вѣд.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

КАРТИНЫ ИМПЕРАТОРСКАГО ЭРМИТАЖА. СОСТАВИЛЪ ДЛЯ ПОСѢТИТЕЛЕЙ ЭТОЙ ГАЛЕРЕИ А. СОМОВЪ. С.-ПБ. 1859 ГОДА.

Недавно появилась въ продажѣ книга подъ заглавіемъ: «Картины Императорскаго Эрмитажа». Намъ еще неудалось провѣрить ее на мѣстѣ, но во всякомъ случаѣ, какова бы она ни была, нельзя считать ее явленіемъ весьма замѣчательнымъ. Въ нашемъ обществѣ мало еще любви къ изящному; наслажденіе изящнымъ составляетъ для него скорѣй роскошь, чѣмъ потребность; изъ того можно бы заключить, что не нужно ему никакого каталога, никакого описанія. Конечно, и безъ каталога обходились, пока его не было; конечно безъ него обошлись бы еще лѣтъ десять, но вопросъ не въ томъ: надо рѣшить сначала какъ слѣдуетъ дѣйствовать. Дать ли сначала народу всѣ средства для его развитія, или ждать пока не пристанетъ къ нему потребность такъ сильно, что изъ нея поневолѣ выльются и средства для удовлетворенія. Мы собственно придерживаемся первой теоріи. Намъ, кажется, что не нужно навязывать народу того, къ чему нѣтъ еще у него потребности, но съ другой стороны и эта теорія требуетъ ограниченія. Не весь сразу народъ развивается, и всегда существуетъ далекое разстояніе отъ зажиточнаго гражданина до бѣдняка. Если развился классъ зажиточный, если проявилась въ немъ потребность, не задумываясь удовлетвори ей, а отставшая масса пойдетъ за этимъ передовымъ сословіемъ, и пойдетъ тѣмъ легче, тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе будетъ передъ нею средствъ на пути, чѣмъ глаже, чѣмъ избитѣе будетъ путь этотъ. Если кто хочетъ измѣрять развитіе, то ему не слѣдуетъ опускать термометръ въ толпу, а судить по тѣмъ высшимъ слоямъ общества, которые стоятъ во главѣ. Не бѣда, что на вершинахъ альпъ текутъ ледяные потоки; хорошо, что въ Ронѣ у Ліона вода теплая, и доберутся же эти потоки до того теплаго мѣста и сами теплы станутъ. Лишь только первое яблоко созрѣло, огородникъ принимается уже за свой трудъ, готовитъ корзины, очищаетъ мѣсто.

Не станемъ хлопотать поэтому о томъ, что большинство смотритъ на искусство холодно. Въ томъ главное, что люди, выдвинутые впередъ, развиты достаточно, чтобъ наслаждаться имъ. Дадимъ-же имъ средства удовлетворять этой потребности, а вся масса пойдетъ мало по малу за ними. Толпами идетъ народъ въ открытыя двери Академіи Художествъ, въ то время когда тамъ выставка; расходится тогда множество экземпляровъ того короткаго каталога, который обыкновенно тамъ продается; значитъ есть же любовь къ искусству, есть умѣнье наслаждаться имъ. Правда, что въ Эрмитажѣ бываетъ немного народу; едвали въ годъ перебываетъ тамъ столько, сколько въ любой иностранной галереѣ въ мѣсяцъ. Причины этому, кажется, въ нашемъ характерѣ, сложившемся какъ-то особенно. Во-первыхъ, всегда мы отлагаемъ то, что подъ рукой; ты все только смотришь вдаль, а свое лежитъ себѣ подъ локтемъ нераскрытое. Потомъ и конфузливость какая-то, боязнь странная, какъ будто дичимся мы передъ дверьми красивыми, и передъ портикомъ роскошнымъ, и по поламъ великолѣпнымъ ходить намъ какъ-то неловко, и швейцара-молодца какъ-то стыдно, и за билетомъ почему-то пойти какъ будто неловко. Конечно, говорю не о всѣхъ, но о многихъ.

Давно ужь признано, что искусства служатъ прекраснымъ средствомъ къ развитію; давно ужь признано, что не зачѣмъ держать въ заперти сокровище, да въ заперти его и не держатъ. Мало однако того, чтобъ настежь двери отворить, надо въ тоже время, чтобъ разумный руководитель показалъ лучше, сдѣлалъ бы свои замѣчанія, предложилъ бы свое сужденіе. Въ дрезденской галереѣ, въ извѣстные дни и часы, одинъ изъ знатоковъ искусства обходитъ всѣ залы и поясняетъ публикѣ содержаніе и достоинство главнѣйшихъ произведеній; въ эти дни за входъ платится извѣстная сумма. Обычай прекрасный, но врядъ ли его можно было бы примѣнить къ нашимъ собраніямъ. Удовольствуемся пока каталогами.

Изданіе новаго каталога предпріятіе частнаго лица, а потому, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ смотрѣть на него снисходительно, и не искать только однѣхъ ошибокъ. По тому-ли, по другому-ли, но посѣщаютъ Эрмитажъ немногіе, а потому быстраго сбыта каталога ожидать нельзя. Кромѣ того, надо узнать, что онъ существуетъ, да зайти въ книжную лавку; въ самомъ Эрмитажѣ продажи нѣтъ. Тутъ издатель не можетъ разсчитывать на тѣхъ продавцевъ, которые заставятъ и не желающаго купить каталогъ у дверей берлинскаго музея. Также, или почти также, бываетъ и съ каталогами другихъ заграничныхъ колекцій, такъ что купившій его разъ, при вторичномъ посѣщеніи музея ужъ и несетъ его на показъ всѣмъ продавцамъ и продавщицамъ, для того, чтобы избавиться отъ ихъ навязчивости. Ограниченность будущаго сбыта и тому, конечно, причиной, что цѣна каталогу назначена хотя умѣренная, но не дешевая. Конечно, капиталъ, употребленный на изданіе, воротится, и воротится съ процентами, сомнѣнія въ этомъ быть не можетъ, но когда воротится,—вотъ вопросъ.

Очень можетъ быть, что эти-то соображенія и заставили ограничиться изданіемъ небольшой книжки, гдѣ поименованы только однѣ картины, да и то не всѣ. Тутъ надо было выбирать: или издать каталогъ и полный и хорошій, и ждать возвращенія денегъ лѣтъ десять, или издать такое же перечисленіе картинъ, какъ издавалось до сихъ поръ при выставкахъ въ Академіи Художествъ, или наконецъ, избрать кое-что лучшее, замѣчательнѣйшее, и дать нѣкоторыя объясненія этому лучшему. Перваго нельзя требовать отъ издателя частнаго лица, если принять во вниманіе тѣ ограничивающія сбыть условія, о которыхъ рѣчь шла выше. Второе можетъ удовлетворить массу посѣтителей; можетъ быть даже и невозможно иначе издавать каталоги произведеній артистовъ еще живыхъ; но съ другой стороны, сухой перечень немного окажетъ пользы посѣтителямъ галереи, гдѣ собраны произведенія великихъ артистовъ, для которыхъ давно уже наступило потомство, сужденія о которыхъ установились. Авторъ избралъ третій путь, по нашему мнѣнію, лучшій.

Картины въ каталогѣ перечислены не по нумерамъ, а группированы по школамъ. Въ перечисленіи картинъ отдѣльныхъ школъ принятъ хронологическій порядокъ, въ которомъ художники слѣдовали другъ за другомъ. Передъ картинами извѣстной школы короткое введеніе, гдѣ, общими чертами, обрисованы характеристическія отличія этой школы отъ другихъ. Затѣмъ, говоря о картинѣ, авторъ прежде знакомитъ, конечно не подробно, съ біографіей художника. Такая система принята во всѣхъ лучшихъ заграничныхъ каталогахъ, и хотя удобнѣе бы, можетъ быть, было для посѣтителя, если бы въ каталогѣ были расположены картины по порядку нумеровъ, но за то невозможно было бы слѣдить за постепеннымъ развитіемъ искусства. Чтобъ помочь дѣлу, въ концѣ книги приложенъ алфавитный реестръ художниковъ, съ указаніемъ на страницы, гдѣ о нихъ говорится, такъ что, посмотрѣвъ на ярлыкъ картины, гдѣ написано имя художника, можно легко найти въ книгѣ страницу, гдѣ говорится о ней. Впрочемъ, не всѣ картины Эрмитажа найдешь въ этой книгѣ. Если говорить о всѣхъ, надо бы или увеличить объемъ книги, или сократить до нельзя отзывы автора о нѣкоторыхъ главнѣйшихъ картинахъ.

Ограничиваясь сужденіемъ только о нѣкоторыхъ главнѣйшихъ картинахъ, авторъ, кажется, достигъ наиболѣе желаемой цѣли. Дѣло въ томъ, что внимательному посѣтителю предоставлено самому судить о тѣхъ произведеніяхъ, о которыхъ не говорится, отыскивать въ нихъ то, что сказалъ авторъ вообще о характерѣ произведеній художника, и повѣрять свои выводы выводами автора. Система эта, конечно, наилучшая, не только для изученія живописи, но и для изученія чего бы то ни было. Не для того учатся, чтобы набрать больше фактовъ въ голову, а для того чтобъ развить мыслительную способность, а развивается она только самодѣятельностью. Авторъ въ своемъ введеніи говоритъ, что книга его «представляетъ удовлетворительное руководство для желающихъ познакомиться съ исторіей живописи».

Конечно, слово *удовлетворительное* очень неопредѣленно, однако врядъ ли какой бы то ни было каталогъ можетъ служить удовлетворительнымъ руководствомъ для изученія исторіи живописи. Не споримъ, изъ новой книги узнаемъ мы довольно фактовъ, узнаемъ нѣкоторыя особенности школъ, и нѣсколько біографическихъ данныхъ о художникахъ, но все это вѣдь не составляетъ еще исторіи. Жаль, что авторъ не приложилъ къ своей книгѣ короткаго обозрѣнія развитія живописи, начиная съ зародышей новѣйшаго искусства въ византійской имперіи,—тогда бы онъ имѣлъ нѣкоторое право сказать ту фразу, что приведена выше. Въ каталогѣ берлинскаго музея есть такое обозрѣніе, и занимаетъ оно всего 16 страницъ, а между тѣмъ служитъ не малою помощью при изученіи въ музеѣ развитія искусства. Единое искусство нельзя изучать раздѣльно по школамъ. Всѣ школы имѣютъ между собою связь, и такую тѣсную, что въ дѣленіи искусства на школы и до сихъ поръ не согла-

«Маріинскимъ» въ честь Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы.

— Г. Министръ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату, сообщенную Г. Министру Юстиціи, Г. Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, копію съ удостоеннаго въ 13-й день Декабря 1858 г. Высочайшаго утвержденія Штата учрежденнаго Россійско-Императорскаго Консульства въ Іерусалимѣ (*).

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ видѣ временной мѣры увольнять всѣхъ вообще гражданскихъ чиновниковъ Военнаго вѣдомства, согласно ихъ просьбамъ, отъ службы, въ настоящемъ 1860 году, не въ одну Сентябрскую треть, но въ теченіе всего года.

— Въ Высочайшемъ указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, даннымъ Правительствующему Сенату, 1860 года Января 25-го, изображено: «Непремѣнному Члену Совѣта Военной Академіи и Члену Учебнаго Комитета Военно-Учебныхъ Заведеній, Генералъ-Лейтенанту Барону *Медему 1-му* и Нашимъ Генералъ-Адъютантамъ: Управляющему дѣлами Главной Квартиры и Собственнаго Нашего Конвоя Графу *Адлербергу 2-му*, и Начальнику Штаба Корпуса Жандармовъ и Управляющему III Отдѣленіемъ Канцеляріи Нашей *Тимашеву 2-му*, всѣмъ троимъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Членами Главнаго Управленія Цензуры, а первому и Предсѣдателемъ С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ и званіяхъ. (*Сен. Вѣд.*)

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе одного мѣсяца отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансіи Почтмейстерскихъ Помощниковъ: въ Областномъ г. Семипалатинскѣ; въ Хотинѣ, Бессарабской области, въ Гатчинѣ, С.-Петербургской губ.; въ Рыбинскѣ, Ярославской губ.; въ Фатежѣ, Курской губ.; въ Звенигородкѣ, Кіевской губ.; въ Данковѣ, Рязанской губ.; въ Городищѣ, Пензенской губ.; въ Липецкѣ, Тамбовской губ.; въ Сумахъ, Харьковской губ.; въ Ковелѣ, Волынской губ.; въ Полинскѣ, Вятской губ. и въ Ольгополѣ, Херсонской губерніи.—1.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *февраля 3-го.*

Симферопольское казенное еврейское училище.

Училище это, существующее съ 1851 года, не могло не принести съ своей стороны, подобно другимъ еврейскимъ училищамъ, возможной пользы образованію симферопольскому еврейскому юношеству. Въ разное время оно вынесло, изъ училища, если не вполнѣ удовлетворительныя, то, по-крайней-мѣрѣ, приготовительныя, элементарныя познанія, достаточныя для вступленія въ гимназію; а къ этому именно и стремится большая часть нашихъ евреевъ. Нѣкоторые родители дѣйствительно достигли этой цѣли. Дѣти ихъ, должно сознаться въ этомъ, по большей части оказываютъ отличные успѣхи въ наукахъ, отличаются скромнымъ поведеніемъ и примѣрнымъ прилежаніемъ. Не смотря на все это, наше казенное еврейское училище только отчасти достигаетъ своей цѣли—какъ средство распространенія первоначальнаго умственнаго и нравственнаго образованія между еврейскимъ юношествомъ. Училище въ правѣ жаловаться на равнодушіе къ нему общества. Отчего же такъ мало сочувствія къ такому полезному учрежденію? Это происходитъ, во 1-хъ, отъ чрезвычайнаго наплыва въ послѣдніе два года разнаго рода частныхъ еврейскихъ учителей, именуемыхъ меламдами, большею частью враждебныхъ всякому умственному движенію. Унижаясь въ глазахъ толпы, они все-же, не-вѣсть почему, пользуются выгоднымъ мнѣніемъ и привлекаютъ къ себѣ дѣтей. Во 2-хъ, по недостатку учениковъ, училищному начальству предстоитъ всегда крайняя необходимость принимать на ряду съ понятными и нѣсколько подготовленными дѣтьми и такихъ, которые вовсе еще неумѣютъ читать и писать по-русски и по-нѣмецки, а по-еврейски читаютъ плохо. Такъ какъ у одного мальчика совершенно не такія способности, какъ у другаго, то, по необходимости, приходится раздѣлять дѣтей, по ихъ способностямъ и свѣдѣніямъ, на нѣсколько разрядовъ въ одномъ и томъ-же классѣ, что замедляетъ успѣхи и крайне затрудняетъ наставниковъ, и нерѣдко отнимаетъ у нихъ всю энергію къ должному выполненію своей обязанности. Трудно въ самомъ дѣлѣ и почти невозможно слѣдить за каждымъ отдѣльнымъ разрядомъ дѣтей, за каждымъ изъ учениковъ, и соображаться съ индивидуальными способностями каждаго. Дѣло пойдетъ на ладъ только тогда, когда меламды дойдутъ до убѣжденія, что они должны за-одно съ казенными училищами дѣйствовать на пользу своихъ единовѣрцевъ, когда школы ихъ будутъ какъ-бы приуготовительными классами къ училищу. Къ сожалѣнію, мы видимъ теперь совсѣмъ другое: не понимая всей важности своего призванія, меламды стараются унижать училище въ глазахъ общества и смотрятъ на него враждебно, какъ на опаснѣйшее орудіе своего униженія. Въ 3-хъ, многіе изъ родителей, отдавая своихъ дѣтей въ училище, думаютъ только этимъ средствомъ сбыть ихъ какъ нибудь съ рукъ. Поэтому, нѣтъ никакого сомнѣнія, что дѣти подобныхъ родителей остаются дома безъ всякаго надзора, не занимаются повтореніемъ заданныхъ въ классѣ уроковъ, и возращаясь, на другой день, въ классъ, не знаютъ, чему ихъ учили вчера, и труды учителя остаются напрасны. Въ 4-хъ, большая часть дѣтей, оставленныя на собственный произволъ, неправильно посѣщаютъ классы, оставаясь на день, на два или на цѣлую недѣлю дома. Само собой разумѣется, главная причина этого кроется въ самихъ родителяхъ. Дѣти забываютъ пройденное, тогда какъ курсъ идетъ впредъ,—а вина все-таки падаетъ безъ-тчетно на училище.

Для устраненія хотя отчасти этихъ неудобствъ, г. директоръ училищъ Таврической губерніи А. И. Смоленскій, серьозно заботится теперь о пріобрѣтеніи средствъ къ скорѣйшему открытію при училищѣ приготовительнаго класса. Отъ души желаемъ, чтобы такая достойная заботливость его о благѣ Симферопольскихъ евреевъ увѣнчалась успѣхомъ. Тогда и раздѣленіе учениковъ въ одномъ и томъ-же классѣ на разряды уничтожится; неподготовленныя дѣти будутъ отдѣлены, и евреи въ правѣ будутъ ожидать хорошо-организованнаго училища.

П. Лякубъ.

(*) Проектъ Штата приложенъ къ № 10-му Сен. Вѣд.

Освященіе церкви во имя Всѣхъ Святыхъ въ Севастополѣ.

Изъ письма въ редакцію.—Промчавшаяся надъ Севастополемъ военная буря, разрушивъ въ немъ лучшіе дома и общественныя зданія, не пощадила и храмовъ. Мы долго лишены были утѣшенія—молиться за отцевъ и братій нашихъ, въ бывшей кладбищенской церкви. Пять лѣтъ оставалась она въ развалинахъ, пока одинъ изъ уважаемыхъ и почетнѣйшихъ гражданъ Севастополѣ, И. К. Пекинъ, не принялъ на себя возобновленіе этой церкви. И мы вновь увидѣли свой храмъ во всемъ его блескѣ, красотѣ и величіи. При первомъ взглядѣ даже трудно было узнать его,—такъ много измѣнился онъ къ лучшему, по внѣшнему и внутреннему виду. Изящество его архитектуры, его сіяющія золотыя главы производили глубокое впечатлѣніе среди полуразрушенныхъ могилъ и памятниковъ.

Назначенный для освященія день 5-го минувшаго октября совпадалъ съ 5-мъ октября 1854 года—годовщиною перваго дня бомбардированія города, съ моря и суши. Новопостроенная церковь, не смотря на расширеніе ея предѣловъ, стоившее значительныхъ издержекъ строителю, не могла вмѣстить въ себѣ всѣхъ прихожанъ—жителей какъ Севастополя, такъ и его окрестностей. Здѣсь-же присутствовали и сподвижники въ минувшую войну съ своими батарейными командирами: контръ-адмиралами: Кислинскимъ, Варницкимъ; капитанами: Хомутовымъ, Данилевскимъ, Спицынымъ, Редновымъ и другими.

По окончаніи молебствія о здравіи и благоденствіи Монарха и Его Августѣйшаго Дома, раздались потрясающіе душу напѣвы: «Со Святыми упокой». Со слезами на глазахъ повторяли мы этотъ вздохъ церкви о потерѣ дѣтей своихъ, и въ мысляхъ нашихъ промелькнуло все прошедшее, настояще и будущее Севастополя, съ его жертвами и надеждами.

Въ память новоосвященнаго храма, попечительный настоятель Петропавлавскаго собора, безотлучно служившій Господу Богу, во все время осады города, протоіерей Демьяновичъ, положилъ ежегодно праздновать 5-й день октября и совершать соборне литію о убіенныхъ.

Н. Залѣсскій.

(*Одес. Вѣстн.*)

Вильно, *22-го января.* Извѣстный книгопродавецъ въ Познани, Жупанскій, напечаталъ въ 1858 г. небольшую книгу, подъ заглавіемъ: *Извѣстіе о кровавой и страшной рѣзнѣ въ Москвѣ, и ужасной и печальной кончинѣ Димитрія, великаго князя и царя Московскаго*,—написанную неизвѣстнымъ Голландцемъ, находившимся тогда въ Москвѣ и напечатанную по англійски въ Лондонѣ, въ 1607 году. Изданный Жупанскимъ переводъ на польскомъ языкѣ снабженъ примѣчаніями, взятыми изъ извѣстной библіотеки и богатаго архива графа Дзялынскаго въ Курникѣ. Единственный экземпляръ перваго изданія этой книги находится въ Британскомъ Музеумѣ въ Лондонѣ. Она перепечатана только въ числѣ 50 экземпляровъ, въ коихъ сохранены въ точности форматъ, печать, украшенія, сортъ бумаги и правописаніе перваго изданія. Заглавіе этой книги по англійски слѣдующее: «The reperte of a blow die and terrible Massacre in the Citty of Moscovith the fearfull and tragical end of Demetrius the last Duke before him reigning at this present. At London Printed by Val. Sims, for Samuel Maham, and Mathero Cooke, and are to be sold at their shop in Paules Churchyard of the signe of the Tigers head 1607».—Въ этой книгѣ есть нѣсколько любопытныхъ подробностей вступленія Димитрія Самозванца въ Москву 20-го іюня, описаніе свадьбы и потомъ кончины Самозванца. Въ концѣ книги приложены два документа, взятые изъ архива въ Курникѣ, изъ коихъ одна грамота, коею Димитрій обязывается уплатить 20,000 злотыхъ Павлу Тарлѣ, коль скоро вступитъ на престолъ; грамота эта подписана въ лагерѣ подъ Москвою 19-го сентября 1608 года, другой же документъ, есть письмо къ Сигизмунду III отъ Московскихъ бояръ, 10-го марта 1613 года., на счетъ задержанныхъ пословъ Московскихъ митрополита Филарета, князя В. Голицына и др.

— Извѣстный философъ, авторъ многихъ сочиненій на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, бывшій профессоръ въ Фрейбургскомъ университетѣ, Брониславъ Фердинандъ *Трентовскій*, 15-го января началъ публичныя чтенія въ Парижѣ, въ залѣ Quai Malaquais (№ 3). Предметъ чтеній—*о вліяніи высшихъ сословій на общественное развитіе.*

— Въ Прагѣ (въ Богеміи) сооружаютъ памятникъ знаменитому Юнгману, автору сравнительнаго словаря Славянскихъ нарѣчій. Кромѣ того предположено собрать по подпискѣ капиталъ для вспомоществованія чешскихъ литераторовъ, находящихся въ несчастномъ положеніи. Съ этою цѣлію учрежденъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ д—ра *Ванки*, бургомистра г. Праги.

— Знаменитый художникъ Оскаръ *Сосновскій* (помѣщикъ Волынской губерніи), подарившій нашему музеуму въ Вильнѣ богатую группу, изображающую Ягайло и Ядвигу, изъ каррарскаго мрамора, сдѣлалъ теперь въ Римѣ статую Адама Мицкевича. Увѣряютъ, что сходство удивительное. Великій поэтъ изображенъ въ тогѣ, у ногъ его лежитъ нѣсколько книгъ, на которыхъ покоится лавровый вѣнокъ.

— Въ славное для Литвы царствованіе Сигизмунда-Августа (1529—1572), Брестъ-Литовскъ славился своею типографіею, основанною княземъ Николаемъ Радзивилломъ Чернымъ, въ которой, между прочимъ, напечатана въ 1563 славная Библія, извѣстная подъ именемъ *Радзивилловской*, составляющая, въ настоящее время, чрезвычайную библіографическую рѣдкость. Типографія эта существовала недолго. Теперь брестъ-литовскій книгопродавецъ А. Шерешевскій основалъ въ этомъ городѣ типографію и напечаталъ уже первую книгу подъ заглавіемъ *Польская азбука (Elementarz Polski)*, съ присовокупленіемъ повѣстей и басень для дѣтей.

— Въ засѣданіи Краковскаго ученаго общества, 20-го декабря, прочтено донесеніе о новомъ идолѣ, найденномъ въ деревнѣ *Каміонкѣ-вѣлькой*, принадлежащей г. Калиновскому, который полагаетъ, что идолъ этотъ былъ *Лелюмъ-Полелюмъ*; по изслѣдованіямъ же Кра-

---

сились, на что указываетъ и самъ авторъ въ своей книгѣ, на 19-й страницѣ. Мы не можемъ произносить въ этомъ дѣлѣ рѣшительнаго сужденія, но кажется намъ, что дѣленія эти иногда очень произвольны, что подтверждаетъ въ своемъ сочиненіи «Les musées d'Europe» Viardot, цитируемый авторомъ въ числѣ источниковъ. Этотъ произволъ выражается, намъ кажется, наиболѣе въ непремѣнномъ желаніи найти какую-то русскую школу живописи. Странный, право, подражательный патріотизмъ? Зачѣмъ намъ непремѣнно школу: спасетъ что ли она насъ, чести намъ что ли прибавитъ? Русская живопись зародилась тогда, когда великіе художники на югѣ и на западѣ опредѣлили, такъ сказать, всевозможные оттѣнки проявленія живописнаго искусства. Чтожъ намъ оставалось? Слѣдовать только за старшими братьями, принять и развить извѣстное, уже готовое направленіе. И велика будетъ наша честь, если мы только достойно поддержимъ старое, не безпокоясь много о томъ, чтобъ изобрѣтать какое нибудь новое направленіе. Выразилась ли хоть какая нибудь особенность нашей жизни въ нашей живописи? Да, въ послѣднее время, въ картинахъ незабвеннаго Ѳедотова мы видѣли что-то свое. Но гдѣ-же ученики его, которые превзошли бы учителя? Да наконецъ и это сатирическое направленіе вполнѣ ли наше, вполнѣ ли новое? И то нѣтъ; давно уже у фламандцевъ проявилось это направленіе, а англичанинъ Гогартъ недаромъ прославилъ свое имя по всему образованному міру. Авторъ говоритъ, что всѣ русскіе живописцы были отличными рисовальщиками. Мысль эта такъ часто повторялась, что стала какъ будто аксіомою; но намъ кажется, что мысль эта единственно плодъ тѣхъ странныхъ усилій найти у насъ непремѣнно школу, плодъ того бѣднаго времени, когда мы хотѣли рядиться въ чужія перья, когда были у насъ свои доморощенные Мольеры, Лафонтены, Расины и Корнели. Положимъ, что у насъ всѣ хорошо рисовали, а въ другихъ школахъ не всѣ. Такъ что же изъ этого? Развѣ такой признакъ можетъ служить отличіемъ живописной школы? Можетъ это служить признакомъ того, что у насъ какое нибудь художественное училище было такъ устроено, что въ немъ очень много занимались рисованьемъ—и ничего больше. Устройте другое училище, гдѣ бы занимались рисованьемъ мало, явится другая школа плохихъ рисовальщиковъ. Нельзя, кажется, одну такую черту принимать за отличіе школы. Школа должна выражаться въ извѣстномъ характерѣ произведенія, во всей его цѣлости, въ томъ характерѣ, который есть только отраженіе извѣстнаго взгляда на жизнь. Да, наконецъ, если по искусству рисунка классифицировать художниковъ по школамъ, то, пожалуй, многихъ еще придется отнести къ русской школѣ. Разсмотрите хоть парижское или флорентинское собраніе рисунковъ знаменитыхъ художниковъ, и кто знаетъ, не окажется ли необходимымъ, на основаніи дѣленія по рисунку, отнести къ русскимъ Леонардо да Винчи, Альбрехта Дюрера, Фра-Бартоломеа, Деннера и не мало мелкихъ и крупныхъ фламандцевъ. О новыхъ французскихъ и нѣмецкихъ живописцахъ не говоримъ. А главное, зачѣмъ намъ школу, непремѣнно школу? Если этимъ именемъ обозначать совокупность нашихъ художниковъ, тогда другое дѣло; но искать какихъ нибудь отличій въ характерѣ самихъ произведеній — трудъ напрасный. Картины Брюлова, Иванова, Бруни ни мало не потеряютъ своихъ достоинствъ оттого, что не будетъ русской школы; не убавится чести и русской землѣ, если не будетъ въ ней русской школы. Не говоря о живописи, а и въ другихъ сферахъ немного найдется чисто русскаго. Разумѣю здѣсь подъ именемъ русскаго, русское—образцовое. Идемъ мы позади другихъ европейскихъ націй и поневолѣ приходится намъ прививать къ себѣ выработанное ими. Новаго не изобрѣтешь, да и зачѣмъ изобрѣтать новое гадательное, когда передъ глазами хорошее готовое и такое, что подходитъ къ жизни всякаго народа.—У насъ наконецъ и быть не могло школы въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы привыкли видѣть школу въ Италіи, въ Германіи, отчасти въ Испаніи и во Франціи. Тамъ самобытно развивалось искусство, и постепенность-то этого развитія, постепенное стремленіе къ извѣстному идеалу и есть школа. Намъ искусство представилось готовымъ, у насъ не могло быть постепенности, у насъ могъ явиться талантъ, который, изучивъ древніе образцы, сразу сталъ бы высоко, а его преемники, менѣе талантливые, далеко бы отъ него отстали. Гдѣ же тутъ развитіе школы? Если ужъ искать школу на Руси, то искать ее въ древнихъ подражаніяхъ византійцамъ, разсѣянныхъ по церквамъ; въ той до, Петровской Руси, на которую, можетъ быть, и вліяло сколько нибудь, хотя вѣроятно и очень мало, западное искусство.

Выше мы пожалѣли, что авторъ не присоединилъ къ къ своей книгѣ краткаго обзора развитія живописи вообще, по примѣру каталога берлинскаго музея. Такое обозрѣніе указало бы мѣста, которыя занимаютъ разныя школы въ общемъ единомъ развитіи искусства, оно пояснило бы читателю самое слово «школа», оно показало бы какую именно сторону искусства развивала та или другая школа; оно опредѣлило бы относительную важность школъ, и читатель уразумѣлъ бы ясно, отчего, говоря объ исторіи живописи, ставятъ на первое мѣсто Италію. Съ другой стороны, такое обозрѣніе яснѣе опредѣлило бы читателю то, какую долженъ онъ придавать важность недостатку произведеній того или другаго художника въ Эрмитажѣ, или то, что произведенія его, хотя и есть тамъ, но не вполнѣ выражаютъ его дѣятельность. Подобныя замѣчанія разсѣяны въ новомъ каталогѣ въ разныхъ мѣстахъ, за что все-же, конечно, долженъ быть благодаренъ читатель, въ томъ смыслѣ, что онъ не получитъ ту странную идею, какую имѣетъ большинство французовъ о Луврской галереѣ, что она лучшая въ свѣтѣ, идею, противъ которой такъ дѣльно возставалъ Viardot.

Во всякомъ случаѣ, нельзя не рекомендовать всѣмъ, любящимъ искусство, новый каталогъ. Хотя въ заглавіи и сказано, что онъ составленъ для посѣтителей Эрмитажа, но намъ кажется, что онъ можетъ принести не малую пользу и многимъ изъ нашихъ молодыхъ художниковъ, незнакомымъ съ иностранными языками. Для нихъ каталогъ этотъ можетъ, хотя отчасти, служить справочною книгою, напоминая время процвѣтанія того или другаго художника, его мѣсто въ школѣ, его предшественниковъ и послѣдователей, отличительныя черты его произведеній и проч. Все это, конечно, будетъ кратко, но все лучше чѣмъ ничего.

Выпишемъ въ заключеніе нѣсколько строкъ изъ введенія. «Основаніе Эрмитажа слѣдуетъ отнести къ 1776 году. Екатерина II, которую весь міръ призналъ и наименовалъ Великою, посреди государственныхъ занятій и царственныхъ трудовъ своихъ, желала имѣть часы отдыха, когда умъ и душа ея могли бы свободно предаваться наслажденіямъ искусствами, литературой и бесѣдой въ небольшомъ избранномъ обществѣ. Ея общество составляли, кромѣ образованнѣйшихъ русскихъ вельможъ и дамъ, нѣкоторые изъ иностранныхъ посланниковъ и путешественниковъ, пріятныхъ умомъ, образованныхъ, извѣстныхъ своими дарованіями и остроуміемъ. Изъ ихъ числа довольно назвать принца де-Линя, графа Сегюра, Гримма и Дидро. Такое общество отличныхъ людей собиралось вокругъ Императрицы всегда; но сначала не было для этихъ собраній ни опредѣленнаго времени, ни постояннаго помѣщенія. Наконецъ Екатерина, по своей мысли, устроила особое зданіе при Зимнемъ Дворцѣ и назвала его *Эрмитажемъ* (пустынническимъ уединеніемъ), какъ бы желая тѣмъ выразить, что это—мѣсто ея уединенія, гдѣ она намѣрена быть въ искреннемъ своемъ кругу, а не посреди пышности и величія двора».... Далѣе говорится такъ: «Въ первые годы своего царствованія, проходя въ покои верхняго этажа Зимняго Дворца, гдѣ собиралась депутатская комиссія, Екатерина увидѣла въ одной изъ комнатъ, служившихъ кладовою, картину Рубенса, изображающую снятіе со Креста. Императрица долго любовалась этою превосходною картиною, и тутъ-же рѣшилась собрать лучшія художественныя произведенія, которыя были разсѣяны въ разныхъ дворцахъ и могли бы составить богатую галерею искусствъ. Въ тоже время она поручила министрамъ и агентамъ русскимъ въ иностранныхъ государствахъ (Гримму въ Парижѣ, Рейфенштейну въ Римѣ, Менгсу въ Германіи) покупать и присылать въ Петербургъ лучшія произведенія художниковъ.» Далѣе слѣдуетъ перечисленіе что именно и когда было пріобрѣтено. Всѣмъ извѣстно, что пріобрѣтенія продолжаются и до настоящаго времени.

АКЦІОНЕРНЫЯ ДѢЛА.

Акціонеръ ли вы Главнаго Общества Русскихъ желѣзныхъ дорогъ, или нѣтъ; есть у васъ другія какія нибудь акціи, или вовсе ихъ нѣтъ; купецъ-ли вы, военный-ли все равно; во всякомъ случаѣ мы поведемъ здѣсь рѣчь о Главномъ Обществѣ, да и до конца постараемся не упускать его изъ виду. Намъ кажется, что дѣло это общеинтересное, не потому что всякій деньги любитъ, что правительство гарантировало пять процентовъ, которые и будетъ доплачивать изъ казны, изъ общей государственной кассы, въ томъ случаѣ, если недоборъ со стороны общества окажется, — не потому, кажется намъ дѣло это общеинтереснымъ, а потому что тутъ столкновеніе между старой, отжившей формой и живымъ дѣломъ; столкновеніе между бумажнымъ дѣломъ и настоящимъ дѣломъ. Тутъ какъ будто происходитъ повѣрка того, что можно-ли, выгодно-ли прилагать старый образъ дѣйствованія, старое неизмѣнное бюрократическое начало къ новому общественному дѣлу? А вѣдь если поискать между нами, то вѣдь, право, немного такихъ сыщется, которые бы на себѣ не испытали не всегда пріятнаго вліянія формы, стародавней привычки, преданій, переживщихъ свое время, въ чужомъ вѣкѣ заблудившихся. Поэтому-то намъ кажется, что дѣло Главнаго Общества для всѣхъ должно быть интересно. Всѣ мы, безъ исключенія, не мало должны благодарить тѣхъ акціонеровъ, которые дѣлаютъ общее дѣло, за всѣхъ насъ безвозмездно ратуютъ. — Можетъ быть я и ошибаюсь, но вѣдь не даромъ всѣ интересуются этимъ дѣломъ, которые способны чѣмъ-либо интересоваться; тутъ и причастные дѣлу и не причастные, да и такіе, что вѣкъ свой акціи не брали, да и не возьмутъ никогда.

Недавно еще мы говорили о просьбѣ, подписанной 89-ю акціонерами и поданной ими въ правленіе общества; а ужь не мало съ тѣхъ поръ воды утекло. Странно, право, какъ нынче всѣ эти общественныя дѣла идутъ быстро. Ни проволочекъ нѣтъ, ни отлагательствъ,

ковскихъ ученыхъ, хотя не подлежитъ никакому сомнѣнію, что это древнѣйшій Славянскій идолъ, но не имѣетъ ни какихъ признаковъ Лелюмъ-Полелюмъ.

— Въ Варшавѣ недавно было собраніе общества врачей, образовавшагося съ цѣлію вспомоществованія вдовамъ и сиротамъ тѣхъ изъ медиковъ, которые неоставили послѣ себя никакого состоянія. Капиталъ общества по сіе время составляетъ 7,000 рублей, кромѣ значительной суммы, розданной уже въ пособіе.

Извѣстно, что подобное общество уже существуетъ въ Варшавѣ для нуждающихся артистовъ – музыкантовъ.—Юристы и аптекари рѣшились тоже послѣдовать этому примѣру.

— Въ Варшавѣ предполагаютъ построить пассажъ, долженствующій соединить двѣ главнѣйшія улицы, въ срединѣ города. *(Вилен. Вѣст.)*

Нижеслѣдующими лицами пожертвовано:

1) Енисейской губерніи, Минусинскимъ Окружнымъ судьею, Коллежскимъ Ассессоромъ Ананьинымъ, въ пользу нижнихъ воинскихъ чиновъ, раненыхъ въ минувшую войну, сто сорокъ руб. сер.

2) Бывшимъ Приставомъ Исполнительныхъ дѣлъ С.-Петербургской полиціи Горбуновымъ, въ пользу истинно нуждающихся вдовъ и сиротъ, и преимущественно оставшихся послѣ воиновъ, убитыхъ въ минувшую войну, сто пятьдесятъ два рубл. семнадцать коп. сереб.

По Высочайшему повелѣнію объявлена *Ананьину* и *Горбунову*, за пожертвованія, благодарность Его Величества, и сдѣлано распоряженіе объ отправленіи: 152 р. 17 к. сер., пожертвованныхъ *Горбуновымъ*, въ Главное, а 140 р., пожертвованныхъ *Ананьинымъ*, въ мѣстное Казначейства.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Получены наконецъ самые тексты отвѣта папы на письмо императора Наполеона и циркуляра графа Кавура о состояніи дѣла въ Италіи. И тотъ и другой документъ были сообщены до сихъ поръ только вкратцѣ по телеграфу, а потому и нельзя судить о нихъ вполнѣ. Теперь любопытно даже то обстоятельство, что оба они напечатаны въ одномъ нумерѣ газеты (J. de St.-P. 31-го января). Вотъ двѣ крайности идей нашего вѣка. Графъ Кавуръ защищаетъ права народовъ, а Пій IX, разумѣется, свою свѣтскую власть, и оба они конечно правы съ той точки зрѣнія, съ которой каждый изъ нихъ смотритъ на событіе. Можетъ быть, философическо - практическіе умы станутъ искать средины въ этихъ двухъ крайностяхъ: къ сожалѣнію, средины нѣтъ въ этомъ дѣлѣ, по латинской поговоркѣ aut-aut. Графъ Кавуръ со всегдашнею своею смѣлостію и рѣшительностію объявляетъ, что реставрація въ средней Италіи невозможна—столько же въ Болоньѣ и Пармѣ, какъ во Флоренціи и Моденѣ. Италія спокойно ждала, чтобъ Европа рѣшила ея участь. Король Викторъ-Эммануилъ, пользуясь своимъ нравственнымъ вліяніемъ на народы средней Италіи, убѣждалъ ихъ дожидаться сужденій конгресса, котораго пламенно желалъ и безпрестанно требовалъ. Но конгрессъ не состоялся и Италія не можетъ болѣе оставаться въ нынѣшнемъ неопредѣленномъ состояніи, а потому приступитъ къ окончательнымъ мѣрамъ своей организаціи. Единственно возможное рѣшеніе вопроса состоитъ въ присоединеніи средней Италіи къ Піемонту, и потому она и прибѣгнетъ къ этому средству. Для поддержанія и утвержденія этого рѣшенія ссылается графъ Кавуръ на согласіе Франціи и Англіи. Вотъ въ чемъ состоитъ циркуляръ его. Изъ него видно, что онъ окончательно почитаетъ дѣло средней Италіи рѣшенымъ. Но, не говоря уже о папѣ и Австріи, мы можемъ усомниться въ рѣшительномъ согласіи самого императора Наполеона III, потому что телеграфическая депеша изъ Лондона отъ 5-го января объявила о предложеніяхъ, сдѣланныхъ лордомъ Коули г. Тувенелю (смотри ниже): какимъ образомъ Англія думаетъ рѣшить судьбу Италіи, и императоръ французовъ, не выразивъ еще офиціяльнаго своего согласія на пять пунктовъ, сказалъ только, что онъ прежде всего желалъ бы знать мнѣніе Австріи по этому предмету. Депеша говоритъ въ заключеніе, что на этой недѣлѣ ждутъ отвѣта вѣнскаго кабинета. Отвѣтъ Австріи извѣстенъ, и каждый могъ знать его заранѣе. Едва ли нужно было даже спрашивать его. Она не признаетъ и не будетъ признавать нынѣшняго окончательнаго положенія Италіи. Слѣдственно, все останется по прежнему, то есть: средняя Италія еще разъ объявитъ себя соединенною съ Піемонтомъ. Англія и Франція признаютъ это соединеніе. Австрія и папа будутъ протестовать противъ него. Что сдѣлаютъ два другіе великіе кабинета, объ этомъ мы узнаемъ въ свое время.

Письмо папы составляетъ рѣдкій документъ, гдѣ дипломатическія формы соединены съ откровенностію и прямодушіемъ отца, говорящаго съ своимъ сыномъ. Онъ объявляетъ, что не можетъ согласиться на уступку Романьи, потому что она не ему лично принадлежитъ, а церкви и всему католическому міру, и потому что послѣ этого другія провинціи послѣдуютъ примѣру Романьи. Какъ жаль, что такое прекрасное и трогательное письмо основано на нелогичныхъ выводахъ. Если правда, что Романья принадлежитъ не лицу папы, то она еще менѣе составляетъ принадлежность церкви, а всего менѣе *католическаго міра*. Святая церковь, основанная божественнымъ нашимъ Законодателемъ, не имѣла никакихъ владѣній; верховные апостолы, установившіе церковную іерархію, не имѣли и не передали своимъ преемникамъ никакой свѣтской власти, наконецъ 200 милліоновъ католиковъ, разсѣянныхъ по земному шару, конечно не имѣютъ никакого участія въ обладаніи Пія IX Романьею, да вѣрно очень мало и заботятся объ этомъ. Слѣдственно доводы папы все тѣже, и не могутъ выдержать логической критики, и однакоже повторимъ, что письмо написано прекрасно и прямодушно, а выше мы сказали, что оно совершенно и вѣрно съ точки зрѣнія самого папы.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Мадридъ, *11-го февраля (30-го января).* **Въ приказѣ по арміи маршалъ О'Доннель возвѣщаетъ, что военныя дѣйствія противъ марокканцевъ будутъ продолжаемы до тѣхъ поръ, пока непріятель не будетъ просить о помилованіи. Испанія намѣрена отмстить за нанесенныя ей оскорбленія и желаетъ получить вознагражденіе за свои потери.**

Константинополь, *1-го (13-го) февраля.* **Извѣстіе, сообщенное въ Pays о вспыхнувшемъ здѣсь возстаніи, чистая выдумка: не было и слѣда возстанія, и не видно къ тому поводовъ.**

Копенгагенъ, *1-го (13-го) февраля.* **Епископъ Монрадъ, находящійся въ Парижѣ, спрошенъ по телеграфу: не согласенъ ли онъ принять на себя составленіе новаго министерства съ неограниченнымъ полномочіемъ.**

Туринъ, *1-го (13-го) февраля.* **Въ письмахъ изъ Сициліи, полученныхъ здѣсь, сообщаютъ, что аресты полиціею продолжаются. Говорятъ, что нѣкоторые изъ обвиненныхъ въ политическихъ преступленіяхъ умерли въ пыткѣ. Въ Сициліи распространена прокламація, призывающая къ общему возстанію и изъявляющая надежду, что за Сициліею послѣдуетъ и Неаполь. Въ заключеніе прокламаціи сказано: возстаньте съ крикомъ: «Да здравствуетъ Италія, да здравствуетъ Викторъ-Эммануилъ!»**

Вѣна, *2-го (14-го) февраля.* **Здѣсь говорятъ, что австрійское правительство намѣрено заключить заемъ.—Изъ Неаполя извѣщаютъ, что король повелѣлъ освободить арестованныхъ по одному подозрѣнію въ политическихъ преступленіяхъ, а признанныхъ виновными въ томъ предать подлежащему судебному мѣсту.**

Лондонъ, *2-го (14-го) февраля.* **Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, представилъ парламенту переписку по италіянскому вопросу. Лордъ Пальмерстонъ потребовалъ затѣмъ, чтобъ предложеніе г. Кинглека по савойскому вопросу было отложено до тѣхъ поръ, когда правительство въ состояніи будетъ дать полное объясненіе по этому дѣлу. Г. Кинглекъ возразилъ, что если вопросъ о присоединеніи Савоіи будетъ отложенъ за 20-е февраля, то пренія по этому предмету могутъ произойти послѣ того, что присоединеніе совершится на дѣлѣ. По окончаніи преній, предложеніе г. Кинглека отсрочено парламентомъ на неопредѣленное время.**

Парижъ, *2-го (14-го) февраля.* **Въ Монитерѣ сегодня объявлено, что открытіе сената и законодательнаго собранія отложено съ 25-го февраля на 1-е марта.**

Копенгагенъ, *2-го (14-го) февраля.* **Епископъ Монрадъ увѣдомилъ, что онъ согласенъ принять на себя составленіе новаго министерства, и для того пріѣдетъ изъ Парижа въ концѣ нынѣшней недѣли.**

Лондонъ, *2-го (14-го) февраля.* **Сегодня въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель объявилъ, что билль о реформѣ будетъ представленъ парламенту 1-го, 2-го или 3-го марта н. ст. Въ отвѣтъ на запросъ г. Гриффита, лордъ Джонъ Россель сказалъ, что онъ ничего не знаетъ о приведеніц французской арміи на военное положеніе, но полагаетъ что кавалерія уменьшена, и потому необходимо пополнить убыль въ этомъ родѣ войскъ.**

Въ верхнемъ парламентѣ президентъ тайнаго совѣта лордъ Гранвиль, отвѣчалъ на запросъ лорда Дерби, что переписка съ Франціею по савойскому вопросу продолжается. То что онъ соообщилъ парламенту на прошлой недѣлѣ составляетъ послѣдній отвѣтъ Императора Наполеона.

3-го (15-го) февраля. **Въ Daily-News пишутъ, что вчера партія дербитовъ рѣшила не ниспровергать министерство, но атаковать бюджетъ по четыремъ пунктамъ, а именно по налогу на доходы; уничтоженію налога на бумагу, облегченію въ дозволеніи на пивовареніе, и по статьѣ коммерческаго трактата съ Франціею касательно вывоза каменнаго угля.**

Вѣна, *3-го (15-го) февраля.* **Изъ достовѣрныхъ источниковъ увѣряютъ, что анализъ, выдаваемый за отвѣтъ на ноту французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, Тувенелля, не основанъ ни на одномъ изъ австрійскихъ актовъ.**

Дрезденъ, *3-го (15-го) февраля.* **Въ Дрезденскомъ Журналѣ пишутъ сегодня изъ Вѣны, что французское правительство пригласило папу, чтобы онъ самъ представилъ соображеніе, какимъ образомъ разрѣшить вопросъ о Романьи.**

все новые, да новые факты, будто телеграфы да желѣзныя дороги и насъ въ свой скорый кругъ захватили. Не зѣвай нынче, не оглядывайся, проглядишь, не мало дѣлъ проглядишь.

Мы здѣсь собственно въ подробности дѣлъ Общества вдаваться не будемъ, а объяснимъ только, какъ понимаемъ, главный характеръ борьбы, тотъ элементъ общеинтересный, о которомъ выше говорили; кто же хочетъ знать все подробно, тому надо аккуратно слѣдить «С.-Петербургскія Вѣдомости»: ихъ выбрали, какъ кажется, органомъ и акціонеры и правленіе.

Хорошо, что 89 акціонеровъ, получивъ отказъ, въ своей первой просьбѣ, въ которой они просили, чтобъ было созвано экстраординарное общее собраніе, не остановились на этомъ, а пошли дальше. Не отвергаемъ съ другой стороны безусловно и противодѣйствія всякихъ общественныхъ правленій. Противодѣйствіе это нужно, и чѣмъ оно сильнѣе, тѣмъ лучше. Чтобъ новымъ началамъ получить право гражданства, оправдать имъ себя передъ публикой, заставить всѣхъ отдать себѣ преимущество, надо имъ себя показать, со всѣхъ сторонъ, надо имъ выдержать борьбу, побѣду. А какая-жь побѣда безъ противодѣйствія? Чѣмъ сильнѣе противодѣйствіе, тѣмъ славнѣе побѣда, тѣмъ крѣпче новыя начала на ногахъ установятся. Кто-жь имъ справедливость отдалъ бы; кто-жь убѣдился бы, что они лучше, въ томъ случаѣ, если бы правленія все только уступали бы, да уступали безъ борьбы. Другое дѣло, когда есть противодѣйствіе; тутъ всякій подумаетъ, всякій скажетъ: а, должно быть что такъ; должно быть по новому хорошо; должно быть, что на ихъ сторонѣ право, иначе эти новыя начала не побѣдили бы, не въ состояніи были бы выдержать борьбы. А съ другой стороны какъ изъ спора, такъ и изъ борьбы выходитъ истина. Лѣзетъ все только впередъ, да впередъ, увлекаемый новостью, кому все только уступки дѣлаютъ; подумаетъ, да раздумаетъ другой, кто противодѣйствіе встрѣчаетъ, а подумавши всегда лучше. И планы и мысли созрѣютъ, и борьба выработаетъ одно хорошее, разумное, обдуманное.

Послѣ того отказа появилась, во-первыхъ, статья, гдѣ подробно было изложено, какъ велись уполномоченнымъ акціонеромъ переговоры съ правленіемъ. Сначала статья его спрашиваетъ разъясненія, чего именно хотятъ акціонеры, и уполномоченный разъяснилъ имъ. Затѣмъ предсѣдатель совѣта какъ будто сталъ соглашаться на нѣкоторыя требованія, на то что дѣйствительно не дурно общее собраніе перенести съ іюня на другое время. Конечно, что за собраніе, когда пол-Петербурга не живетъ въ городѣ; когда жаръ мѣшаетъ головѣ работать? Предсѣдатель сказалъ, что онъ полагаетъ, что перенести собраніе можно, причемъ замѣчаетъ, что полагать тутъ никто не можетъ, потому что срокъ собранія назначенъ уставомъ, а чтобъ измѣнить уставъ, надо созвать общее собраніе, да просить отъ его имени кого слѣдуетъ. Вообще по этому изложенію видно, что на словахъ нѣкоторые члены правленія какъ будто уступили, но вѣдь за словами еще другая крѣпость стоитъ—бумажная. Внесли въ совѣтъ дѣло, да напрямикъ и отказали, на томъ, отчасти, основаніи, что совѣту въ подробности неизвѣстно, чего именно хотятъ акціонеры. Конечно, уполномочный объяснилъ, разсказалъ чего хотятъ акціонеры; да вѣдь слова сказанныя и слова писанныя не одно и тоже; старая это истина. Бумажный отвѣтъ можетъ быть только на бумажный запросъ, а въ бумажномъ-то своемъ запросѣ акціонеры дѣйствительно не высказали со всей подробностью чего хотятъ. По старымъ правиламъ возможно значитъ было дать отвѣтъ на бумагѣ только на бумажные вопросы, оставивъ въ сторонѣ всякія изустныя объясненія. Такой ходъ дѣла не новость для всѣхъ, кто когда нибудь велъ дѣла, или слѣдилъ за дѣлами; этотъ способъ какъ нельзя больше удобенъ для тѣхъ, кто направляетъ дѣла, и ужь какъ неудобенъ для всякихъ просителей. Онъ же и отецъ родной, тѣхъ великихъ многотомныхъ бумажныхъ дѣлъ, что у насъ изстари ведутся; онъ же кормилецъ, дающій пищу особому промыслу бюрократическому. Изложеніе хода переговоровъ, представленное уполномоченнымъ, не было внезапнымъ набѣгомъ. Изложеніе это представлено было сначала въ общество, тамъ исправлено, а потомъ только напечатано. Значитъ и форма соблюдена, и упрека въ искаженіи быть не можетъ; видно и то, что акціонеры силу свою чувствуютъ, силу, что даетъ право. Въ той же статьѣ были напечатаны и имена акціонеровъ, подавшихъ просьбу, вмѣстѣ съ тѣми, которые впослѣдствіи присоединились къ нимъ. Всѣхъ было болѣе ста. Все тутъ имена извѣстныя, или капиталисты, или люди, стоящіе высоко на общественной лѣстницѣ. Этотъ длинный списокъ охарактеризовалъ оппозицію тѣмъ, что въ числѣ ея оказалось много лицъ, заслуживающихъ общественное уваженіе. Онъ долженъ былъ привлечь къ оппозиціи и новыхъ сторонниковъ, которые ясно могли видѣть ея силу. Конечно, если смотрѣть съ отвлеченной точки зрѣнія, то какое мнѣ дѣло до того, кто именно составляетъ оппозицію? Важно то, что въ рукахъ ея слишкомъ 30 тысячъ акцій, что право на ея сторонѣ, и можно быть увѣреннымъ, что рано ли, поздно ли, а право побѣдитъ. Но если спуститься на землю, то окажется другое. Безъ сомнѣнія, право побѣдитъ, да когда побѣдитъ оно? Въ рукахъ слабыхъ, право можетъ пролежать цѣлый вѣкъ безъ пользы; нянчись съ нимъ, пожалуй, да что толку? Другое дѣло, когда съ обѣихъ сторонъ оружіе равное, когда деньги деньгамъ отвѣчаютъ, когда значеніе общественное другому общественному значенію противополагается. Тогда цѣль ближе, побѣда скорѣе, результатъ виднѣе, а въ результатѣ, конечно, главное и есть.

Вскорѣ послѣ этого изложенія, черезъ день, сколько помнится, послѣдовалъ отъ лица общества разборъ заключительныхъ положеній статьи г. Стасова. Г. Стасовъ увѣрялъ, что обществу дороги обойдутся гораздо дороже, чѣмъ предположено, и что потому, хотя правительство и будетъ платить пять процентовъ на эту начальную сумму, да акціонеры, истратившіе большую сумму, не будутъ получать пяти процентовъ: пять процентовъ на сто, на двѣсти составляютъ только два съ половиной. Общество отстаиваетъ свое дѣло хорошо; указываетъ г. Стасову на ошибку, говоритъ, что нельзя по варшавской дорогѣ заключать о всѣхъ другихъ, что эта дорога по тѣмъ препятствіямъ, которыя представляетъ мѣстность, и должна обойтись дороже всѣхъ другихъ линій. Кто правъ, кто виноватъ, рѣшить мы не можемъ, да и въ этомъ разборѣ важны не доводы. Если бы кто вздумалъ сравнить этотъ разборъ съ той бумагой, которая мѣсяца два назадъ была прислана въ редакцію «Политико-Экономическаго» Указателя, то, право, никакъ бы не предположилъ, что и то и другое вышло изъ одного источника. Тамъ тонъ гнѣвный, тамъ грозятъ судомъ, тамъ застращать хотятъ, тамъ какъ будто все похоже на выговоръ безапеляціонный, что большой начальникъ маленькому чиновнику дѣлаетъ. Здѣсь совсѣмъ иное: здѣсь тонъ покойный вмѣсто гнѣва, доводы разумные вмѣсто пальца грозящаго, увѣреніе, что дѣла идутъ совсѣмъ не такъ дурно, вмѣсто суда, обѣщаніе, что скоро явится подробная статья о всѣхъ дѣйствіяхъ общества. Чтожь такъ перемѣнилось общество въ такое короткое время? отчего убѣжденіе то пропало, казалось твердое, что не стоитъ пускаться въ полемику съ разными голословными нападками? Не знаемъ кто могъ бы отвѣчать на эти вопросы? Правленіе можетъ быть почувствовало, что гласное нападеніе требуетъ гласной защиты, а можетъ быть и то имѣло вліяніе, что въ оппозиціи стоятъ не титулярные совѣтники? Результатъ хорошъ, а до причинъ пока можно и не касаться.

Затѣмъ было напечатано объявленіе, что готовится новая просьба, и вскорѣ явился и самый проектъ ея. Въ проектѣ подробно объяснено, чего именно желаютъ акціонеры, для чего они хотятъ созвать экстраординарное собраніе. Желаютъ они, чтобы при совѣтѣ былъ учрежденъ постоянный комитетъ акціонеровъ; чтобъ приглашали членовъ его во всѣ засѣданія совѣта, чтобъ они имѣли только совѣщательный голосъ, не отнимая такимъ образомъ у Совѣта права, предоставленнаго ему уставомъ, распоряжаться всѣмъ самостоятельно; но съ тѣмъ вмѣстѣ хотятъ, чтобъ и новому комитету было предоставлено право созывать собраніе. Жалованья членамъ комитета никакого не полагается, значитъ расходовъ новыхъ обществу не будетъ. Потомъ желаютъ, чтобъ собраніе обыкновенно назначалось не въ іюнѣ, а въ другое время, да чтобъ отчетъ печатался заблаговременно. Хотятъ тоже § 25 изъ устава исключить. Посмотримъ, каковъ будетъ отвѣтъ на бумажный подробный запросъ? Проектъ подписали десять акціонеровъ, и объявляютъ, что вскорѣ будетъ созвано частное собраніе, гдѣ проектъ этотъ будетъ представленъ на обсужденіе всѣхъ акціонеровъ. На этомъ пока дѣло и остановилось. Кто любитъ правоученія, тотъ можетъ обратиться къ Крылову и прочесть его басню «Дубъ и Трость».

Интересныя свѣдѣнія, касающіяся акціонерныхъ дѣлъ, представилъ намъ № 1-й «Журнала Акціонеровъ (прибавленіе къ Вѣстнику Промышлености). Тамъ говорится между прочимъ, что въ прошломъ году открылось, или предположено было къ открытію, 26 новыхъ обществъ, компаній и товариществъ. Капитала, на приведеніе въ исполненіе ихъ предположеній, надо 75 м. р. сер. Акцій и паевъ должно было быть роздано 600 т. штукъ. Директоровъ въ новыхъ компаніяхъ предполагалось 90 человѣкъ. Цифры говорятъ сами за себя, прибавить нечего; надо замѣтить только, что изъ капитала 50 м. р. сер. предполагалось на основаніе Главнаго Банковаго Общества. Хотя слухи объ этомъ обществѣ, не очень дружелюбно принятомъ людьми, понимающими торговое дѣло и здѣсь и за границей, не совсѣмъ затихли, но кажется, что общество умерло не родившись. Скоро и послѣдній срокъ кончится, къ которому, по уставу, оно должно было открыть свои дѣйствія.

К. В.

Дирекція «Русскаго Музыкальнаго Общества» имѣетъ честь увѣдомить, что шестой и послѣдній квартетный вечеръ назначенъ на 6-е февраля 1860 года, въ залѣ Бенардаки. Будутъ исполнены:

1) Квартетъ	(C — moll)	ор. 18 . . .	Бетховена.
2) Квартетъ	(F — Dur)	ор. 59 . . .	
3) Квартетъ	(Es — Dur)	ор. 127 . . .	

Начало въ 8 часовъ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 5-го февраля (24-го января).* (J. de St.-P.) Въ сегодняшнемъ нумерѣ Ostdeutsche Post сказано: «Смерть великой герцогини Стефаніи Баденской произвела на императора Наполеона болѣе глубокое впечатлѣніе нежели можно было ожидать. Надобно знать странный характеръ Наполеона III, который, не смотря на весь свой умъ и нравственное мужество, нѣсколько склоненъ къ суевѣрію или фатализму. Покойная принцесса знала всѣ планы Наполеона III. Она была сильна духомъ и непоколебимо предана наполеоновской фамиліи. Въ послѣднія 10 лѣтъ она устроила много важныхъ дѣлъ. Какъ въ Германіи, такъ и во Франціи трудилась она въ пользу императора, и графъ Морни по справедливости прозвалъ ее Эгеріею дома Бонапарте. Война безъ пушекъ и солдатъ, которую теперь началъ Наполеонъ III, значительнѣе войны съ 1853 до 1860. Сверхъ того, въ этой войнѣ у него нѣтъ союзниковъ. Союзъ съ протестантскою Англіею приноситъ для него болѣе вреда нежели пользы. При томъ же этотъ союзникъ хитеръ. Онъ со дня Виллафранки вездѣ старается противопоставлять ему преграды. Въ Вѣнѣ жалуются на невыполненіе цюрихскаго трактата, но забываютъ, что во всемъ, что касается до Италіи, лордъ Пальмерстонъ и партія его составляютъ злѣйшихъ противниковъ трактатовъ 1815 года. Напрасно вѣритъ Наполеонъ III увѣреніямъ дружбы Англіи: все это одна комедія. Разногласіе между Англіею и Франціею очевидно во всемъ. Англія узнала теперь слабость Наполеона III, и сдѣлалась сама отъ этого сильнѣе. Императоръ же французовъ не только стѣсненъ дѣйствіями англійскаго кабинета, но даже туринскимъ въ лицѣ графа Кавура.

ИТАЛІЯ. (Nord) Изъ Неаполя пишутъ, что волненіе умовъ и всеобщія опасенія тамъ сильно распространяются. Говорятъ, что цѣлый баталіонъ иностранныхъ стрѣлковъ дезертировалъ. Но всего опаснѣе слѣпое упорство и духъ самовластія правительства. Король, обманутый своими окружающими, не знаетъ истиннаго положенія своего государства и политическаго положенія дѣлъ Европы. Въ немъ много доброй воли и благихъ намѣреній, но они дѣлаются безполезны. Князь Филанджіери, который могъ бы быть такъ полезенъ своему отечеству, живетъ, удалясь отъ дѣлъ. Говорятъ, что мѣсто его займетъ князь Кассаро.

— Вотъ самый текстъ циркуляра графа Кавура, извлеченіе изъ котораго сообщено было по телеграфу.—«М. Г. Почитаю нужнымъ изложить вамъ вкратцѣ новыя условія, въ которыхъ находится Италія въ ту минуту, какъ довѣренность короля призвала меня къ занятію званія министра иностранныхъ дѣлъ.—Великія державы Европы, признавая необходимость прекратить неопредѣленное и временное положеніе средней Италіи, согласились за два мѣсяца тому назадъ на созваніе конгресса, который долженъ былъ обсудить наилучшія средства къ прочному примиренію и благосостоянію Италіи.—Этотъ конгрессъ, котораго король безпрестанно требовалъ, какъ единственное средство къ отвращенію всѣхъ опасностей, принятъ былъ съ довѣренностію и народами средней Италіи.—Они надѣялись, что желанія ихъ, выраженныя такимъ формальнымъ образомъ, о присоединеніи ихъ къ сардинскому королевству, будутъ приняты во вниманіе и одобрены уполномоченными великихъ державъ. Въ этомъ убѣжденіи народы средней Италіи и правительства ихъ рѣшились ожидать спокойно сужденій конгресса, увеличивая только военныя свои силы, чтобъ быть готовыми на всякій случай.—Теперь, вслѣдствіе встрѣтившихся затрудненій, которыхъ я не буду здѣсь разсматривать, конгрессъ отложенъ на неопредѣленное время и полагаютъ даже, что онъ никогда не соберется.—Но какъ скоро конгрессъ не будетъ, то всѣ затрудненія, которыя хотѣли рѣшить этимъ способомъ, являются опять съ большею силою и очевидностію, нежели прежде. Пламенная, но справедливая нетерпѣливость, бсзвозвратная рѣшимость оставаться при однажды принятомъ намѣреніи, уступили мѣсто спокойному выжиданію. Эти чувства, оправдываемыя страннымъ положеніемъ, въ которомъ такъ давно уже находится средняя Италія, сдѣлались еще болѣе всеобщими отъ событій, происшедшихъ на дняхъ. Дѣйствительно, передъ отсрочкою конгресса явилась брошюра *Папа и Конгрессъ.* Я не буду разсматривать ни происхожденія, ни важности этой книги. Ограничусь только подтвержденіемъ, что общественное мнѣніе всей Европы придало ей значеніе великаго событія. За обнародованіемъ этой брошюры, вскорѣ послѣдовало письмо императора французовъ къ папѣ.—Въ тоже время Европа узнала, что англо-французскій союзъ, который полагали ослабленнымъ отъ виллафранкскаго мира, сдѣлался еще прочнѣе и тѣснѣе. Это согласіе, утвержденное сперва счастливымъ результатомъ важныхъ коммерческихъ переговоровъ, еще болѣе обнаружилось тронною рѣчью при открытіи англійскаго парламента и словами лорда Пальмерстона, который, отвѣчая г. Д'Израэли, офиціяльно объявилъ, что между Англіею и Франціею господвуетъ самое сердечное согласіе по дѣламъ Италіи.—Отсрочка конгресса, обнародованіе брошюры, письмо къ папѣ, сближеніе Франціи съ Англіею, эти четыре факта, изъ которыхъ каждый былъ бы достаточенъ для ускоренія рѣшенія предстоявшихъ вопросовъ, сдѣлали дальнѣйшія выжиданія невозможными. Всѣ серьозные умы убѣдились: 1) что надобно отказаться отъ реставраціи, которая стольже сдѣлалась невозможною въ Болоньѣ и Пармѣ, какъ во Флоренціи и Моденѣ; 2) что единственно возможное рѣшеніе состоитъ въ законномъ утвержденіи состоявшагося уже фактически, какъ въ Эмиліи, такъ и въ Тосканѣ; 3) что наконецъ италіянскіе народы, долго и тщетно ждавъ, чтобъ Европа устроила ихъ дѣла на основаніи закона о невмѣшательствѣ и уваженія народныхъ желаній, имѣютъ теперь право сами озаботиться о своемъ правительствѣ. Вотъ значеніе вышеупомянутыхъ событій, и вотъ какъ объяснили его главныя европейскія газеты. При подобномъ положеніи дѣлъ народы средней Италіи рѣшились достигнуть до рѣшенія и воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, чтобъ вполнѣ и окончательно совершить свое соединеніе. Съ этою мыслію правительства упомянутыхъ провинцій приняли сардинскій избирательный законъ и намѣрены приступить къ выборамъ депутатовъ. — Правительство короля Виктора-Эммануила употребляло до сихъ поръ все свое нравственное вліяніе, чтобъ совѣтовать народамъ и правительствамъ средней Италіи дождаться рѣшенія Европы. Теперь же, видя неизвѣстность съѣзда конгресса и всѣ вышеупомянутыя обстоятельства, правительство его величества не имѣетъ болѣе власти останавливать естественнаго и неизбѣжнаго хода событій. Эта депеша имѣетъ только цѣлію выставить условія нынѣшняго положенія дѣлъ въ Италіи. Въ свое время я сообщу вамъ рѣшенія, какія будутъ приняты. Теперь вы должны только знать, что правительство короля чувствуетъ всю отвѣтственность, падающую на него въ эти торжественныя минуты и что рѣшенія его будутъ руководимы только сознаніемъ своего долга, выгодами италіянскаго отечества и искреннимъ желаніемъ обезпечить миръ Европы. Примите и пр.—27-го января 1860. Графъ Кавуръ».

— Вотъ самый текстъ отвѣта папы къ императору Наполеону, напечатаннаго въ Ohiesterreicsche Zeitung. «Государь! Я получилъ письмо Вашего Величества и отвѣчаю вамъ безъ околичностей или, какъ говорятъ, съ открытымъ сердцемъ. Прежде всего чувствую я затруднительное положеніе в. в., котораго вы и сами не скрываете. Я цѣню его вполнѣ; но не могу также не сознаться, что в. в. могли бы изъ него выйти, еслибъ приняли рѣшительныя мѣры, которыя вамъ безъ сомнѣнія не нравятся. Именно по причинѣ этого положенія, въ которомъ вы находитесь, в. в. совѣтуете мнѣ уступить взбунтовавшіяся провинціи для пользъ европейскаго мира, увѣряя меня, что державы примутъ подъ свою гарантію прочія папскія владѣнія. — Подобный проектъ представляетъ непреодолимыя препятствія, которыя дѣлаются очевидными, если принять во вниманіе мое положеніе, священное званіе, въ которое я облеченъ и наконецъ обязанности и права папскаго престола, которыя составляютъ не право династіи, а всѣхъ католиковъ. Эти затрудненія непреодолимы, потому что я не могу уступить того, что мнѣ не принадлежитъ и потому что очень хорошо предвижу, что побѣда, которую хотятъ дать легаціямъ, послужитъ предлогомъ и ободреніемъ туземнымъ и иностраннымъ бунтовщикамъ прочихъ провинцій, когда увидятъ удачу первыхъ. Говоря о бунтовщикахъ, я разумѣю самую дерзкую и малочисленную часть народонаселенія В. в. говорите, что державы примутъ подъ свою гарантію остальныя провинціи. Но въ важныхъ и чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, которыя можно предвидѣть при наущеніяхъ извнѣ, возможно ли будетъ этимъ державамъ употребить силу? А если не употребятъ ее, то в. в., можетъ быть, какъ и я, увѣрены, что бунтовщики и посягатели на чужую собственность будутъ непобѣдимы, если противъ нихъ будутъ употреблять только одни словесныя убѣжденія. Впрочемъ, чтобы ни случилось, я долженъ гласно объявить в. в., что не могу уступить легацій, не нарушивъ торжественныхъ своихъ клятвъ, не возбудивъ жалобъ и безпорядковъ въ остальной части моихъ владѣній, не нанеся ущерба и оскорбленія всѣмъ католикамъ, не ослабивъ чрезъ то не только права италіянскихъ государей, несправедливо лишенныхъ своихъ престоловъ, но и всѣхъ государей христіанскаго міра, которые не могутъ равнодушно смотрѣть на торжество нѣкоторыхъ правилъ. В. в. связываете миръ Европы съ уступкою легацій, которыя уже 50-ть лѣтъ затрудняютъ папское правительство; но какъ я вначалѣ этого письма обѣщалъ говорить съ открытымъ сердцемъ, то позвольте мнѣ перевернуть этотъ аргументъ. Кто можетъ исчислить революціи, совершившіяся во Франціи въ продолженіе 70-ти лѣтъ? А между тѣмъ, кто бы смѣлъ сказать великой французской націи, что для спокойствія Европы необходимо уменьшить границы имперіи? Аргументъ слишкомъ ясенъ, и потому онъ обязываетъ меня къ отказу. Сверхъ того в. в. знаете на чьи деньги и чьими наущеніями произведены послѣднія покушенія въ Болоньѣ, Равеннѣ и другихъ городахъ. Почти все народонаселеніе было изумлено этимъ неожиданнымъ движеніемъ и вовсе не расположено присоединиться къ нему. В. в. внушаете мнѣ, что еслибъ я принялъ проектъ, изложенный въ письмѣ, привезенномъ г. Менневалемъ, то взбунтовавшіяся провинціи были бы теперь подъ моею властію. Правду сказать, это письмо противорѣчило другому, присланному мнѣ в. в. до начала италіянской кампаніи. Въ этомъ письмѣ в. в. давали мнѣ утѣшительныя увѣренія, а не дѣлали прискорбныхъ предложеній. Какъ бы то ни было, в. в. въ первой части письма, о которомъ упоминаете, предлагали такой же неисполнимый проектъ, какъ и нынѣшній; что касается до второй части письма, то я кажется принялъ его, какъ в. в. и могли убѣдиться сообщеніями вашего посланника въ Римѣ. Слѣдственно, я возвращаюсь къ выраженію в. в., что еслибъ этотъ планъ былъ принятъ, то провинціи были бы сохранены подъ моею властію. При нынѣшнемъ положеніи дѣлъ это значитъ, что онѣ на всегда потеряны.—В. в. именемъ церкви и для собственныхъ вашихъ выгодъ прошу васъ дѣйствовать такъ, чтобъ мои опасенія были разсѣяны. По нѣкоторымъ запискамъ, которыя почитаютъ секретными, вижу я, что императоръ Наполеонъ I оставилъ своему семейству полезныя поученія, достойныя христіанскаго философа, который въ несчастіи нашелъ утѣшеніе и помощь въ одной религіи.—Извѣстно, что мы всѣ должны по неизбѣжному закону явиться на судъ Всевышняго, чтобъ отдать отчетъ въ нашихъ поступкахъ, словахъ и мысляхъ. Приготовимся же явиться на судъ Божій такъ, чтобъ мы могли надѣяться на Его милосердіе, а не страшились бы Его правосудія.

«Все это говорю вамъ, какъ отецъ, имѣющій право сказать всю истину своимъ дѣтямъ, какъ бы высоко они ни стояли на ступеняхъ здѣшней жизни.—Впрочемъ, благодарю в. в. за благосклонныя ваши выраженія и за увѣренность въ продолженіи вашихъ ко мнѣ добрыхъ чувствъ, которыя, какъ говорите, имѣли ко мнѣ всегда прежде. Мнѣ остается только молить Бога о ниспосланіи в. в., императрицѣ и юному императорскому принцу небеснаго благословенія. Ватиканъ, 8-го января 1860. Пій IX».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Подтверждается извѣстіе, сообщенное по телеграфу, что австрійцы строятъ около Пескіеры четыре новые форта и большой госпиталь въ центрѣ города. Въ Мантуу привезены 84 нарѣзныя пушки. Во всѣхъ крѣпостяхъ четвероугольника чугунныя пушки замѣняются мѣдными нарѣзными. Вездѣ производятся военныя приготовленія. Взятія людей подъ стражу продолжаются.

— (Ind. B.) Телеграфъ Рейтера сообщилъ, что лордъ Коули представилъ г. Тувенелю слѣдующую программу для рѣшенія италіянскихъ дѣлъ: 1) Не допускать посредничества; 2) о Венеціи не вести никакихъ переговоровъ, потому что она остается во владѣніи Австріи; 3) области средней Италіи приглашаются рѣшить сами свою участь; если онѣ объявятъ, что желаютъ присоединенія своего къ Піемонту, то послѣднему предоставлено будетъ право принять это; 4) до тѣхъ поръ Піемонтъ воздержится отъ всякихъ дѣйствій въ пользу присоединенія; 5) Франція выведетъ свои войска изъ Рима и другихъ частей Италіи. Г. Тувенель отвѣчалъ, что императоръ Наполеонъ желаетъ знать мнѣніе Австріи объ этомъ. Ждутъ теперь отвѣта изъ Вѣны.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвергъ, 4-го февраля.

Въ 7½ ч. На Большомъ Театрѣ: *Пакерета,* больш. балетъ въ 3 д.

— 7 — На Александрин. Театрѣ: Шейлокъ, или венеціянскій Жидъ, драм. въ 5 д.; Бабушкины грѣшки; ком. въ 1 д.; Фофочка, вод. въ 1 д. Охота пуще неволи, или хочу быть актеромъ, шутка въ 1 д.

— 7 — На Михайловскомъ Театрѣ: Le fruit défendu. fantasie nouvelle en 2 a. Coqsigrue poli par amour vaude en. 1 a.—2-е дѣйствіе: Le mariage de Figaro. Les Méli-Méli de la rue Meslay com vaud. en 1 a. L'esclave du mari com. en 1 a.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается» особое прибавленіе, и для иногородныхъ прейсъ-курантъ С. А. Орлова.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

УЧЕБНЫЙ АТЛАСЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Н. ЗУЕВА.

Гравированный на мѣди и состоящій изъ 11 картъ и 20 листовъ статистическихъ таблицъ.

С.-Петербургъ, 1860 года.

СОДЕРЖАНІЕ АТЛАСА:

1) Генеральная карта Европейской Россіи.
2) Карта Великаго Княжества Финляндскаго и губерній: Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Новгородской.
3) Карта губерній: центральныхъ и прибалтійскихъ со включеніемъ Царства Польскаго.
4) Карта губерній: Костромской, Вятской, Пермской, Нижегородской, Казанской, Оренбургской, Пензенской, Симбирской, Саратовской и Самарской.
5) Карта губерній: Волынской, Кіевской, Черниговской, Курской, Воронежской, Полтавской, Харьковской, Екатеринославской, Подольской, Херсонской, Таврической и Области Бессарабской.
6) Карта губерній: Астраханской, Ставропольской, Тифлисской, Кутаиской, Дербентской, Шемахинской, Эриванской и земель войска Донскаго и Черноморскаго.
7) Генеральная Азіятской Россіи или Сибири.
8) Статистическія таблицы для обозрѣнія вѣры, правленія и народонаселенія Россіи (20 листовъ).

Кромѣ того карты *характеристическія* a) Геологическая карта Европейской Россіи, b) Этнографическая карта Европейской Россіи, c) Карта торговли и промышлености Европейской Россіи, d) Этнографическая карта Сибири. Цѣна экземпляру атласа 3 рубля. Вѣсовыхъ на пересылку прилагается за два фунта.

Въ письмахъ долженъ быть положительно обозначенъ адресъ того лица, на чье имя слѣдуетъ выслать, а именно: губернія, уѣздъ, городъ (съ фамиліею дома), село или деревня; требованія же, присланныя съ неяснымъ адресомъ или несогласныя съ другими условіями, лишаютъ издателя, къ крайнему его сожалѣнію, возможности выслать требуемое и по сему устраняютъ отъ него всякую отвѣтственность.

Письма съ приложеніемъ денегъ имѣютъ быть адресованы прямо на имя издателя Н. Н. ЗУЕВА, въ С.-Петербургъ, 4-й Адмиралтейской части, по большой Садовой улицѣ, близъ церкви Покрова, подъ № 114, а также ко всѣмъ книгопродавцамъ С.-Петербургскимъ, Московскимъ иногороднымъ.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Турунов.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *В. Бекетовъ.*

6 Феврал

[library stamp]

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 28. Пятница, 5-го Февраля. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному Вѣдомству 31-го января, и 1-го февраля и о чинахъ гражданскихъ 31-го января 1860 года. — Высочайшіе Указы. — Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія. — О лекціяхъ въ университетѣ Св. Владиміра.—Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. — Телеграфическія депеши. — Австрія. — Франція. — Великобританія — Италія.—Китай.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Французскій и англійскій флоты въ послѣднее время.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Января 31-го дня 1860 года.

Производятся. Въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. Куринскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Казаковскій**, въ Поручики, со старшинствомъ съ 26-го Марта 1859 года. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка унтеръ-офицеръ **Шумковъ**, въ Прапорщики, въ 4-й резервный батальонъ Софійскаго Пѣхотнаго полка, со старшинствомъ съ 21-го Декабря 1859 года. Галицкаго Пѣхотнаго полка юнкеръ **Нессель**, въ Прапорщики, со старшинствомъ съ 1-го Ноября 1859 года.

Назначаются. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Полковникъ **Гладковъ**—состоять при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Подполковникъ **Макаровъ 1-й**—для особыхъ порученій при Исправляющемъ должность Генералъ-Кригсъ-Коммисара Военнаго Министерства, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ Селенгинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Юнгъ** — Дивизіоннымъ Гевальдигеромъ 11-й Пѣхотной дивизіи.

Зачисляется на дѣйствительную службу. По Кавалеріи. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Штабсъ-Ротмистръ Митавскаго Гусарскаго Его Величества Короля Виртембергскаго полка **Барковъ**—въ этотъ полкъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Суздальскаго 4-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Волковъ**—въ Углицкій Пѣхотный полкъ. Лейбъ-Бородинскаго Его Величества, 4-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ **Митьковъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Костромскаго Пѣхотнаго полка. Тарутинскаго, Поручикъ **Кирѣевъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Лейбъ-Пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка. По Артиллеріи. Рижской Крѣпостной Артиллеріи, Подпоручикъ Гарнизонной Артиллеріи **Семашко** — въ Телеграфное Управленіе. Севастопольской Крѣпостной Артиллеріи, Штабсъ-Капитанъ Гарнизонной Артиллеріи **Шверинъ**—въ Литовскій Пѣхотный полкъ.

Увольняется въ отпускъ: По Линѣйнымъ баталіонамъ. Адъютантъ Командующаго войсками, въ Восточной Сибири расположенными, Поручикъ Линѣйнаго баталіона Восточной Сибири № 1-го **Гарязинъ**, для излеченія болѣзни, въ С.-Петербургъ и въ Южныя губерніи Россіи, на одинъ годъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности и съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Продолжается срокъ отпуска. По Артиллеріи. Командиру 1-й Сводной Резервной Артиллерійской бригады, Генералъ-Маіору **Назимову 3-му**, для излеченія болѣзни, за границу въ Южную Францію на 4 мѣсяца.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Казанскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Полковникъ **Петровскій**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Артиллеріи. 3-й Гвардейской и Гренадерской Артиллерійской бригады Прапорщикъ **Горбатскій**, Подпоручикомъ. По Гвардейской Инвалидной бригадѣ. Бывшей Гвардейской Инвалидной № 2-го роты Подпоручикъ **Харитоновъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ: Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Измайловскаго, Прапорщикъ **Евреиновъ**, Подпоручикомъ. Гренадерскаго, причисленный къ Генеральному Штабу, Поручикъ **Полторацкій**. Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка Поручикъ **Фроловскій 1-й**, Штабсъ-Капитаномъ. Нарвскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Толь**, Капитаномъ и съ мундиромъ. По Инженерному Корпусу. Военно-рабочихъ ротъ бывшихъ Военнаго Поселенія: № 13-го, Прапорщикъ **Калининъ**, Подпоручикомъ. № 16-го, Поручикъ **Ростковскій**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Февраля 1-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Нижегородскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго: изъ Подполковниковъ въ Полковники **Кишинскій**, со старшинствомъ съ 30-го Декабря 1858 года. Изъ Маіоровъ въ Подполковники **Макаровъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Готовицкій**. Изъ Прапорщиковъ въ Поручики **Миссори-Торріани**. Въ Прапорщики: изъ юнкеровъ **Князь Челокаевъ**, и изъ унтеръ-офицеровъ **Агамоловъ**,—оба со старшинствомъ: первый съ 26-го Февраля, а послѣдній съ 10-го Апрѣля—1859 года. Сѣверскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Стахѣевъ**. Со старшинствомъ. По Пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества: Изъ Маіоровъ въ Подполковники **Абашидзе**, съ 27-го Декабря 1858 года. Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Завріевъ** и **Саранчовъ**,—оба съ 31-го Декабря 1858 года. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Маркевичъ**, съ 8-го Марта 1859 года. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Шлиттеръ**, съ 27-го Декабря 1858 года, и **Штоквичъ**, съ 8-го Марта 1859 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Ѳедоренко**, съ 8-го Марта 1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Кикнадзе**, съ 31-го Декабря 1858 года, **Нижерадзе**, **Коркашвили**,—оба съ 8-го Марта 1859 года, и **Ваксель**. Въ Прапорщики: изъ юнкеровъ **Колубанскій**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Левинъ**, **Строевъ** и **Габаевъ**, послѣдній со старшинствомъ съ 8-го Марта 1859 года. Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича: изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Габаевъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Амераджибовъ** и **Князь Микеладзе 1-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Войткевичъ 1-й** и **Микеладзе 2-й**,—оба со старшинствомъ: первый съ 26-го, а послѣдній съ 27-го Декабря 1858 года. Изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Арешевъ**, со старшинствомъ съ 26-го Декабря 1858 года. Мингрельскаго, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Папентьевъ**. Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлостокскаго: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Польскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Журавскій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Ровняковъ**. Виленскаго: изъ Подполковниковъ въ Полковники: **Левисонъ** и **Навроцкій 2-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Койшевскій**, **Голосовъ 1-й**, **Виноградовъ** и **Томпофольскій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Метакса**. Ряжскаго: изъ Подполковниковъ въ Полковники **Спасовскій**, со старшинствомъ съ 22-го Марта 1859 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: **Александровъ** и **Петровъ**,—оба со старшинствомъ съ 24-го Марта 1859 года. Бѣлевскаго: Изъ Маіоровъ въ Подполковники **Загорскій**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Гофштеттеръ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Беръ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Чудовскій**. Со старшинствомъ: Изъ унтеръ-офицеровъ въ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ФРАНЦУЗСКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ ФЛОТЫ ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ (*).

Въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ, въ гаваняхъ и на верфяхъ по обоимъ берегамъ британскаго канала господствуетъ изумительная дѣятельность. Поверхностный взглядъ можетъ заподозрить въ этихъ лихорадочныхъ вооруженіяхъ недовѣріе и соперничество, съ которымъ смотрятъ другъ на друга орелъ по сю и левъ по ту сторону канала, но настоящая причина лежитъ гораздо глубже.

Всякому понятно, что съ одной стороны успѣхи науки и техники, а съ другой разрушительная сила времени и стихій неизбѣжно требуютъ періодическихъ улучшеній и возобновленій во флотѣ, какъ и во всѣхъ дѣлахъ рукъ человѣческихъ. Если бы искусство мореплаванія и въ настоящее время стояло еще на той точкѣ, на которой оно находилось въ четыре первыя десятилѣтія нашего вѣка, то усовершенствованія и пополненіе неизбѣжно образующихся пробѣловъ слѣдовали бы медленнымъ путемъ. Но примѣненіе силы пара и на этомъ поприщѣ произвело совершенный переворотъ и изъ обдуманно-тихаго движенія произвело неимовѣрно быстрое стремленіе. Первый толчекъ французскому флоту далъ принцъ Жуанвильскій (**), и съ того времени устройство пароваго линѣйнаго корабля сдѣлалось для ученыхъ специялистовъ задачею, которая была окончательно рѣшена примѣненіемъ винта. Статься можетъ, нѣкоторыя усовершенствованія будутъ еще произведены въ подробностяхъ, но относительно важнѣйшихъ частей переворотъ совершился вполнѣ.

При такихъ уловіяхъ, страннымъ образомъ наступила минута, когда великія морскія державы очутились безъ флотовъ, или по крайней мѣрѣ безъ того, что заслуживаетъ названія флота. Наступила, такъ сказать, пауза, когда парусъ сходилъ со сцены, а паръ только входилъ на сцену. Едва корабли «Napoléon» и «Royal Albert» были спущены со стапелей и признаны годными къ плаванію, какъ обнаружилось полное безсиліе прежняго паруснаго линѣйнаго корабля; тотчасъ же завязалась борьба между старыми, зависящими отъ каприза вѣтровъ военными судами и новыми, которыя, совершенно свободныя въ своихъ движеніяхъ, могли выбирать удобную минуту для нападенія или обороны, распоряжаться своей позиціей, и подвергая себя незначительной опасности, наносить наибольшій вредъ непріятелю. Во-первыхъ, будучи судами низшаго ранга, они были почти беззащитны предъ новыми страшными машинами; за ними оставались развѣ рейсы въ далекія моря, гдѣ не было необходимаго для нихъ матеріяла—угля. Напрасно пытались опровергнуть настоятельныя указанія фактовъ доводомъ, что парусъ есть дешевый, а паръ—дорогой дѣятель: доводъ не устоялъ, потому что должно было сравнивать не издержки, а достигнутую пользу двухъ агентовъ. И здѣсь опытъ и мнѣніе специялистовъ рѣшительно склонились на сторону пара, въ соединеніи съ дѣйствующимъ подъ водою, слѣдственно закрытымъ, винтомъ. Артиллерія должна была идти на ряду съ этими измѣненіями въ устройствѣ кораблей; дальность выстрѣла, калибръ, откатъ орудія послѣ выстрѣла сдѣлались также предметомъ опытовъ и изслѣдованій, которые привели къ достиженію большей силы разрушенія и болѣе основательныхъ научныхъ исчисленій. Однимъ словомъ, весь старый матеріялъ оказался негоднымъ и специялистамъ пришлось создавать все вновь.

Такимъ образомъ можно было бы объяснить упомянутую изумительную дѣятельность; обстоятельства сильно подстрекали ее. Однако, не смотря на крайнюю необходимость, развѣ она не могла быть распредѣлена съ большею умѣренностью, разсрочена на извѣстное число лѣтъ, такъ чтобы не носить на себѣ оттѣнка вызова или угрозы? Разумѣется, да дѣло въ томъ, что здѣсь опять обнаружился старинный духъ національнаго соперничества, и при преобразованіи своихъ флотовъ, какъ всегда, оба народа хотѣли превзойти другъ друга въ быстротѣ. Въ настоящее время, это не составляетъ тайны даже въ государствахъ, опирающихся на молчаніе.

И тамъ и здѣсь знали о дѣятельности, господствовавшей въ арсеналахъ обѣихъ сторонъ, знали и результаты ея; производимые одною стороною опыты надъ усовершенствованными средствами обороны и нападенія не пропали даромъ для другой стороны. Ставили ли французы на стапели одинъ корабль, англичане ставили два, обивали ли французы свои корабли желѣзомъ, англичане тотчасъ дѣлали то же. То же самое было съ французскими канонирскими лодками и ихъ тяжелыми, окованными желѣзомъ, понтонами, такъ называемыми пловучими батареями, и наконецъ съ нарѣзными пушками. Даже постройки, не испытанныя еще на морѣ или оказавшія только условныя услуги, не были исключены изъ опытовъ; хотѣли испытать все, чтобы выбрать самое лучшее; не пугались издержекъ, не отчаивались ни при какомъ сомнительномъ успѣхѣ. Слѣдствіемъ такого соревнованія была лихорадочная поспѣшность, и дѣло, которое, при обыкновенныхъ условіяхъ, потребовало бы для своего исполненія по крайней мѣрѣ двадцать пять лѣтъ, окончилось въ пять лѣтъ.

Съ 1852 года бюджетъ англійскаго адмиралтейства представляетъ слѣдующія цифры издержекъ:

1852—1853	———————	5.707,988	фунт. стер.
1853—1854	———————	6.132,543	— —
1855—1856	———————	11.857,506	— —
1857—1858	онѣ уменьшились до	8.010,526	— —
1858—1859	снова возвысились до	8.440,871	— —
1859—1860	онѣ возвышаются до	9.813,181	— —

Если къ издержкамъ текущаго административнаго года присоединить три предположенныхъ дополнительныхъ кредита, то сумма возвысится до двѣнадцати милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, а въ восемь лѣтъ всѣ издержки составятъ около 51 милліона фунт. стерл. или около 325 милліоновъ рубл. сер. Само собою разумѣется, Франція должна была не отставать, и съ обѣихъ сторонъ не щадили ни стараній, ни денегъ, чтобы удержать на одинаковой высотѣ масштабы морскаго могущества и той и другой стороны.

«Взгляните, что тамъ дѣлается, говорятъ англичане, и сознайтесь, что опасенія справедливы. Во Франціи открыто одно поощреніе—военная слава, одно орудіе достигнуть извѣстности — мечъ. Было время, когда этотъ жаръ надлежало умѣрять, давать ему другое направленіе; слово знаменитыхъ ораторовъ на трибунахъ, движеніе политической жизни отвлекали страсти толпы; тогда народу, который самъ заботился о своихъ дѣлахъ и принялъ на себя отвѣтственность за нихъ, не было недостатка въ работѣ. Теперь элементы одушевленія и дѣятельности исчезли. Чтоже остается французамъ? Блестки военной славы; она одна можетъ надѣяться увлечь за собою и воспламенить общественное мнѣніе. Всякая мудрость и умѣренность разобьется о подводныя скалы такого положенія дѣлъ.»

Но чувствуетъ ли сама Англія, что она безвинна и свободна отъ упрековъ? Не должны ли французы напомнить о времени, когда Британія, гордая своими флотами, всегда и вездѣ заставляла народы чувствовать свое владычество, сама вызывая предлогъ къ ссорѣ? Развѣ она не выставляла своего права на исключительное господство и не хваталась слишкомъ часто за рукоятку меча? Если Англія считала себя угрожаемою, то хорошо сдѣлала, какъ можно скорѣе поставивъ себя въ лучшее оборонительное положеніе. Первое благо государства состоитъ въ чувствѣ безопасности, котораго бы ничто не могло поколебать или смутить, и этого оно должно достигнуть развитіемъ своихъ собственныхъ силъ, а незадерживаніемъ развитія силъ непріятеля. Потому понятно, что были производимы изслѣдованія, наряжаемы коммиссіи, что вліятельные и свѣдующіе люди положили авторитетъ своихъ воззрѣній на вѣсы народнаго движенія и что два противоположные по принципамъ кабинета дѣйствовали по одному направленію. Вооружить населеніе, увеличить числительность линѣйныхъ войскъ, обезопасить отъ внезапной высадки гавани, рейды и арсеналы, но прежде всего преобразовать флотъ, вотъ принятая ими программа, исполненія которой до сихъ поръ никто не могъ замедлить.

Сравнивая флоты обоихъ соперниковъ, Рэбо входитъ въ подробности, за которыми мы не можемъ слѣдить, и потому сообщаемъ слѣдующій выводъ:

	Англія имѣетъ:	Франція имѣетъ:
Винтовыхъ линѣйныхъ кораблей	60	38
Парусныхъ ——— ———	35	9
Орудій ———	болѣе 8000	едва 5000

Если съ одной стороны этого сравненія достаточно, чтобы разсѣять опасенія англичанъ, то нельзя выпускать изъ виду обстоятельства, которое повидимому уничтожаетъ перевѣсъ ихъ флота. Такъ какъ англійскому флоту приходится наблюдать почти за всемъ земнымъ шаромъ, то онъ не можетъ оставаться сосредоточеннымъ на одномъ мѣстѣ, но долженъ постоянно разсѣеваться въ разныя стороны. Духъ завоеванія даровалъ Англіи прекрасное, но въ то же время обременительное владычество; безъ постояннаго присутствія военныхъ силъ оно ускользнуло бы по частямъ изъ ея рукъ. Ея корабли должны крейсеровать повсюду, чтобы усмирять вассаловъ или ограждать подданныхъ, то въ интересахъ торговли, то въ интересахъ власти. Въ Китаѣ и Японіи англійскіе корабли принуждены силою открывать себѣ входъ въ гавани; въ южномъ морѣ держать въ почтеніи другія морскія державы; въ сѣверной Америкѣ отгрызаться отъ нападокъ безпокойнаго и взбалмошнаго народа; въ Капѣ, въ Австраліи, Бенгаліи, Вестиндіи защищать собственныя владѣнія; въ Красномъ морѣ продолжать распространеніе британской территоріи; въ Балтійскомъ морѣ недовѣрчивымъ взоромъ слѣдить за развитіемъ судоходства; на берегахъ Африки препятствовать торгу черными невольниками и утверждать за своимъ флагомъ перевѣсъ въ прежнихъ испанскихъ колоніяхъ. Потому-то суда Англіи, средняго и низшаго ранга, разсѣяны по всему свѣту, и хотя они далеко разнесли славу ея имени и ея вліяніе, но вблизи, для ея защиты, почти безполезны. Даже ея первоклассные линѣйные корабли не всѣ находятся на мѣстѣ; они должны раздѣлиться на двухъ главныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій: въ англійскомъ каналѣ и въ Средиземномъ морѣ. Чѣмъ болѣе распространяетъ Англія свое могущество на отдаленныхъ берегахъ, тѣмъ болѣе она ослабляетъ себя въ ядрѣ своей имперіи; чѣмъ болѣе заставляетъ она трепетать внѣшнихъ враговъ, тѣмъ скорѣе можетъ случиться то, что сама будетъ трепетать за свое существованіе. Это возмездіе за развитіе, доведенное до самыхъ крайнихъ предѣловъ. Если союзъ съ второстепенными морскими державами даетъ Франціи точку опоры, недостающую ей для равенства, и такимъ образомъ возстановляетъ равновѣсіе

(*) По статьѣ академика Луи Ребо, въ Revue des Deux Mondes.

(**) См. его брошюру: «Note sur l'état des forces navales de la France» (1844).

Прапорщики **Старосколькій**, съ 1-го Апрѣля 1859 года. Тенгинскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Долговъ**, съ 1-го Апрѣля 1859 года. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Поповъ**, съ 1-го Апрѣля 1859 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Шабаевъ**, съ 1-го Апрѣля 1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Шереметьевскій**, съ 26-го Декабря 1858 года, и **Никольскій**, съ 17-го Марта 1859 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: **Слюсаржевскій, Хидерберкъ, Татаровъ**,—всѣ трое съ 26-го Декабря 1858 года, и **Есиповъ**, съ 17-го Марта 1859 года. Навагинскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Григоровичъ**, съ 16-го Декабря 1858 года, **Знауръ, Тхостовъ, Занаревскій** и **Вильке**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Садовскій** и **Муратовъ**. Изъ Поручиковъ въ Поручики: **Медвѣдевъ, Хетагуровъ, Леневичъ, Полянскій** и **Бузиновъ**,—послѣдніе двое со старшинствомъ съ 15-го Января 1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Малиновскій, Апопкинъ**, — оба со старшинствомъ: первый съ 19-го Ноября 1858 года, а послѣдній съ 15-го Января 1859 года и **Мещеряковъ**. Въ Прапорщики: изъ юнкеровъ **Сцыборовскій**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Пучковъ, Крестовскій, Толмачевъ, Здоръ, Коломейцовъ, Сидоренко, Карташевскій, Борисовичъ**,—всѣ девятеро въ этотъ полкъ, и **Воробьевъ**, въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 5-го. Куринскаго: Изъ Маіоровъ въ Подполковники **Федосѣевъ 1-й**. Со старшинствомъ: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Мелардъ**, съ 18-го Марта 1859 года. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Канцеровъ** съ 18-го Марта 1859 года. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Сластушинскій**, съ 18-го, и **Непей-Пиво**, съ 25-го — Марта 1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Линстромъ**, съ 28-го, **Хрисанфовъ, Гребенщиковъ**,—оба съ 29-го, **Тверцинъ, Мирный 2-й, Швецовъ**,—всѣ трое съ 30-го Декабря 1858 года, **Осмаловскій, Байковъ**, — оба съ 8-го Февраля и **Лавровъ**—съ 18-го Марта—1859 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: **Рыгаловъ**—съ 8-го Февраля, **Колодчевскій**—съ 18-го Марта — 1859 года— оба въ этотъ полкъ и **Ивановъ**—съ 31-го Декабря 1858 года—въ Нижегородскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ. Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго: изъ Маіоровъ въ Подполковники **Соковнинъ 1-й**, съ 1-го Апрѣля 1859 года. Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Панютинъ, фонъ-Крузенштернъ, Шредеръ**, — всѣ трое съ 1-го Апрѣля 1859 года, и **Муравьевъ**. Со старшинствомъ: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Граббе**, съ 1-го Января, **Петровскій** и **Гернетъ**, — оба съ 1-го Апрѣля—1859 года. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Кишельскій**, съ 1-го Января, Адъютантъ Генералъ-Адъютанта Графа Строгонова 1-го, **Плещеевъ**, съ 1-го Февраля, съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Сахновскій, Никитинъ**, — оба съ 1-го Апрѣля — 1859 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Щелкачевъ 4-й** и **Деньгилевскій**, — оба съ 1-го Апрѣля 1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Чеховскій, Михайловъ**,—оба съ 7-го Февраля и **Сальковъ 2-й**—съ 1-го Апрѣля 1859 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: **Степановъ** — съ 7-го Февраля, **Теребеневъ** — съ 24-го Марта, **Бочковскій, Немакновъ, Норамовскій, Лопуцкій**,—всѣ четверо съ 1-го, **Васильевъ**—съ 10-го Апрѣля—1859 года, **Еловскій** и **Серебрянниковъ**. Апшеронскаго, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Хроницкій**—въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ. Со старшинствомъ: Дагестанскаго, изъ Капитановъ въ Маіоры **Антоновъ**, съ 1-го Апрѣля 1859 года. 20-го Стрѣлковаго баталіона: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Вороновъ**, съ 31-го Декабря 1858 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Зеньковичъ**, съ 7-го Февраля 1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Эллязинъ**, съ 15-го Января и **Ромарино**, съ 1-го Апрѣля—1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики, состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Корпусѣ Топографовъ **Васильевъ**, съ 1-го Апрѣля 1859 года, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и при Корпусѣ Топографовъ. По Линейнымъ баталіонамъ. Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 8-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Альшеръ**, съ 24-го Января 1859 года. № 10-го, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Сухомлиновъ**, съ 21-го Декабря 1858 года. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 19-й, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, Старшій Адъютантъ Штаба Начальника Артиллеріи войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, **Рыпинскій**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. 20-й, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Кочкинъ**, со старшинствомъ съ 27-го Декабря 1858 года. По Корпусу Топографовъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Воронковъ 2-й**. По Инженерному Корпусу. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, Гарнизонный Инженеръ **Мокроусовъ**. Управленія Начальника Инженеровъ Кавказской Арміи, изъ кондукторовъ въ Прапорщики **Шебановъ**—въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Изъ Маіоровъ въ Подполковники, Ковровскій Городничій, состоящій по Армейской Пѣхотѣ. **Петровскій**, съ увольненіемъ за раною отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Корпусѣ Топографовъ **Павленко**, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и при Корпусѣ Топографовъ. По Артиллеріи. Изъ Капитановъ въ Подполковники: Командиръ Летучаго парка 20-й Артиллерійской бригады **Каталей**, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Начальникъ 8-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ **Тетеревниковъ** — Командующимъ Башкирскимъ войскомъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Запасныхъ войскахъ, Генералъ-Лейтенантъ **Манюкинъ**—Начальникомъ 8-й Пѣхотной дивизіи.

Опредѣляются въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Кавалеріи, Полковникъ **Арцруни**—по Армейской же Кавалеріи, Генералъ-Маіоромъ, съ назначеніемъ состоять при Кавказской Арміи. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ Поручиковъ бывшаго Люблинскаго Резервнаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитаномъ, **Рахлядовъ**—въ Херсонскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Апшеронскаго, 6-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Усачевъ**—въ дѣйствующіе баталіоны сего полка. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, Подпоручикъ **Бучкіевъ** — въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Отчисляются на основаніи приказа по Военному вѣдомству 31-го Мая 1856 года № 112. Находившіеся въ должностяхъ Форстмейстеровъ лѣсовъ въ Кіевско-Подольскомъ Поселеніи, состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Подпоручикъ **Жариковъ** и Прапорщикъ **Фуртатенко**,—оба отъ означенныхъ должностей, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Увольняются: Въ безсрочный отпускъ. По Артиллеріи. Членъ Военнаго Совѣта, Сенаторъ, Генералъ отъ Артиллеріи **Глинка 1-й**, съ отчисленіемъ, согласно прошенію его, отъ званія Члена Военнаго Совѣта и съ оставленіемъ въ званіи Сенатора. Отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. С.-Петербургскаго Уланскаго Его Величества Короля Баварскаго полка Ротмистръ **Хилевскій**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Модлинскаго, Поручикъ **Шиншовъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Люблинскаго: Штабсъ-Капитанъ **Аполевъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада и Прапорщикъ **Семичевъ**, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Лейбъ-Бородинскаго Его Величества, Штабсъ-Капитанъ **Артемьевъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Кинбурнскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Прапорщикъ **Оржицкій**, Поручикомъ.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, Января 31-го дня 1860 года, **увольняются**: отъ службы: по части Медицинской, Статскіе Совѣтники: Войсковой Медикъ Азовскаго Казачьяго войска, *Павловскій*. Военнаго госпиталя, Кишеневскаго, Главный Лекарь *Лоппато*. За болѣзнію, по части Провіантской, Гродненскій Оберъ-Провіантмейстеръ, Статскій Совѣтникъ *Эрнъ*,—съ мундиромъ. За болѣзнію, по Канцеляріи Военнаго Министерства, состоящій при Канцеляріи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Безакъ*.

Высочайшимъ приказомъ по Морскому вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, Января 25-го дня 1860 года, **увольняется**, въ отпускъ, состоящій по Морскому Министерству, Камеръ-Юнкеръ, Статскій Совѣтникъ *Доргобужиновъ*, за границу, по болѣзни, впредь доизлеченія.

Государь Императоръ, по положенію Главнаго Правленія Училищъ, въ 19-й день Декабря 1859 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: Рижское Домское или первое Уѣздное Училище преобразовать въ городскую Реальную Гимназію, принявъ въ руководство, въ видѣ опыта на пять лѣтъ, слѣдующія основанія: 1) Въ Реальной Гимназіи, состоящей изъ пяти классовъ, преподаются: Законъ Божій, Русскій, Нѣмецкій, Латинскій, Французскій и Англійскій языки, Исторія, Географія, Естественная Исторія, Математика, Физика, Химія, счетоводство, купеческая кореспонденція, купеческое счисленія, чистописаніе, рисованіе, пѣніе и гимнастика. При семъ имѣть въ виду дальнѣйшее развитіе реальныхъ предметовъ, сообразно съ мѣстною потребностію и средствами, которыя могутъ къ тому представиться. 2) Распредѣленіе предметовъ преподаванія по классамъ и между преподавателями, съ назначеніемъ потребнаго для того числа часовъ, а равно опредѣленіе порядка и условій пріема въ Гимназію учениковъ предоставляется распоряженію Министра Народнаго Просвѣщеніе. 3) Директоръ и Учители Гимназіи избираются городскою Училищною Коллегіею и утверждаются въ сихъ должностяхъ: Директоръ—Министромъ Народнаго Просвѣщенія, а Учители—Попечителемъ Дерптскаго Учебнаго округа. 4) Директоръ и Учители, кромѣ Учителей пѣнія и гимнастики, пользуются преимуществами Государственной службы, наравнѣ съ Директорами и Учителями прочихъ Гимназій Дерптскаго округа. Пенсіи имъ назначаются по тѣмъ же правиламъ, какъ и въ другихъ Гимназіяхъ Дерпскаго округа, но не изъ Государственнаго Казначейства, а изъ городскихъ суммъ, для чего установленный вычетъ изъ окладовъ ихъ жалованья обращается въ пользу городскаго пенсіоннаго капитала. 5) Директоръ и Учители Закона Божія Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія, Русскаго языка и словесности, Нѣмецкаго, Латинскаго,

---

силъ въ ея пользу, то почему, не можетъ прійти мысль потребовать полнаго удовлетворенія за всѣ пораженія и оскорбленія, нанесенныя ей Англіею въ теченіе цѣлаго столѣтія?

Съ такой точки зрѣнія, опасенія англичанъ имѣли болѣе основательности, и понятно, что государственный человѣкъ, какъ лордъ Линдгорстъ, и военные авторитеты, какъ сэръ Джонъ-Бургоинъ и генералъ Шоу Кеннеди, раздѣляли эти опасенія. Впрочемъ, они не выдерживаютъ серьозной критики. Если, для охраненія своихъ береговъ, Англія оставитъ только сорокъ винтовыхъ пароходовъ, то она можетъ еще спать спокойно. Если ея силы разсѣяны, то и французскія разбросаны не менѣе, и нельзя было бы, не нарушивъ правилъ благоразумія, сосредоточивать ихъ въ одномъ пунктѣ. Тулонъ не можетъ быть лишенъ флота, въ пользу Шербурга; ни Брестъ, ни Рошфоръ не могутъ быть оставлены безъ кораблей. Конечно, Алжирія защищена противъ завоеванія арміею, но противъ нападенія ее могутъ защитить лишь морскія силы. Каждое государство—и Франція не составляетъ исключенія,—имѣетъ подобную ахилесову пяту. Несравненное преимущество Англіи состоитъ въ томъ, что она можетъ опасаться чего нибудь только со стороны моря; Франція, напротивъ, должна прикрывать и сухопутныя границы. Если англичане чувствовали себя когда либо угрожаемыми со стороны Франціи, то у нихъ не было недостатка ни въ доброй волѣ, ни въ средствахъ дѣлать диверсіи, бывшія для французовъ столь гибельными во время первой имперіи.

Предположивъ даже, что усилія ея на континентѣ не удадутся и Франція не будетъ съ этой стороны ничѣмъ связана, все-таки Англія найдетъ успокоительныя данныя въ характерѣ своего населенія. Во флотѣ матеріяльныя средства не составляютъ еще всего; нужно принимать въ разсчетъ и личный составъ флота, и здѣсь разница въ численныхъ отношеніяхъ гораздо значительнѣе, чѣмъ въ предыдущей таблицѣ. По послѣдней переписи адмиралтейства, число офиціяльно записанныхъ матросовъ купеческаго флота простиралось до 227,911 человѣкъ; прибавьте сюда невключенныхъ въ это число моряковъ, находящихся на берегу; потомъ тѣхъ, которые нанимаются только на короткіе рейсы, наконецъ морскіе гарнизоны, и тогда цифра возвысится до 322, а по другимъ до 420,000 человѣкъ. Правда, правительство не имѣетъ права на этихъ людей, которые не обязаны, какъ французы, долговременною службою, но свободно занимаются своимъ ремесломъ и могутъ плыть куда и когда имъ угодно. Государство не имѣетъ другихъ воспомогательныхъ средствъ, кромѣ добровольнаго вербованія за премію. Въ Англіи возникли сомнѣнія на счетъ цѣлесообразности такого устройства и зашла рѣчь о томъ: не предпочтительнѣе ли французская система. Во Франціи правительство, по произволу, распоряжается приморскимъ населеніемъ, собираетъ или распускаетъ его, и потому въ извѣстный часъ можетъ разсчитывать на опредѣленное число матросовъ, тогда какъ въ Англіи, гдѣ съ каждымъ отдѣльнымъ лицомъ заключается особый договоръ, пополненіе экипажей матросами идетъ очень медленно и сопряжено со многими затрудненіями. Тѣмъ не менѣе Англія должна бы была глубже вникнуть въ дѣло, прежде чѣмъ рѣшиться на соотвѣтственное измѣненіе своей системы. Изумительное морское образованіе англичанъ началось и развивалось подъ знаменемъ свободы; очень сомнительно, чтобы оно имѣло такое же преуспѣяніе подъ игомъ принужденія. Англійскій морякъ принадлежитъ самому себѣ, французскій, до извѣстныхъ лѣтъ, не можетъ назваться своимъ собственнымъ господиномъ. Первый имѣетъ осѣдлое ремесло, отъ котораго его не смѣютъ оторвать безъ его согласія; ремесло же французскаго матроса измѣнчиво, зависимо, обусловлено внѣшними обстоятельствами, которыя безпрестанно встрѣчаются ему, и между тѣмъ безъ всякаго состраданія истощаютъ его силы.

Если бы Англія сдѣлала насиліе своимъ нравамъ и обычаямъ и приняла подобную, даже смягченную мѣру, то непосредственнымъ слѣдствіемъ было бы возбужденіе и безъ того уже естественнаго въ морякѣ стремленія къ переселенію. Вмѣсто того, чтобы обезпечить, оно разстроило бы ея вспомогательные источники. Да и почему отчаиваться ей въ своихъ матросахъ? Развѣ въ трудныхъ обстоятельствахъ они не показывали самоотверженія? Развѣ они не являлись на помощь своему отечеству, когда ему грозила опасность?

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Англія прибѣгнула впрочемъ къ весьма суровому средству комплектовать людьми свой флотъ—къ насильственному вербованію матросовъ (press). Но воспоминанія объ этомъ насиліи такъ глубоко вкоренились въ умы, что подобную мѣру окончательно бросили, и даже самая настоятельная нужда, даже необходимость береговой защиты, не могли вызвать ее снова къ жизни. Отсюда и проистекаютъ посредствующія предложенія сообщить насилію менѣе ненавистныя формы, т. е. чтобы съ одной стороны обезпечить пользу службы, съ другой показать большее уваженіе къ личной свободѣ. Но гораздо лучше было бы оставить эту свободу вполнѣ неприкосновенною, что возможно безъ всякой помѣхи для быстроты и успѣшности вооруженій. Мѣры, недавно принятыя англійскимъ адмиралтействомъ, служатъ тому доказательствомъ; онѣ гораздо справедливѣе, человѣчнѣе и болѣе соотвѣтствуютъ нравамъ страны. Вся тайна заключается въ увеличеніи жалованья, которое возвышается вмѣстѣ съ годами службы, въ открытіи видовъ на пенсію и на помѣщеніе въ гриничскую богадѣльню; адмиралтейство привлекаетъ тѣмъ въ военный флотъ лучшихъ матросовъ съ купеческихъ кораблей. Далѣе оно намѣревается увеличить число корабельныхъ юнгъ, морскихъ войскъ и прибрежной стражи, постоянно готоваго и вполнѣ надежнаго резерва. Такимъ образомъ въ его распоряженіи будетъ находиться богатый разсадникъ, изъ котораго оно во всякое время и безъ труда можетъ снабжать матросами военный флотъ.

Что можетъ противоставить Франція 420 тысячамъ матросовъ съ шестью тысячами морскихъ офицеровъ? Не болѣе 80 тысячъ матросовъ съ двумя тысячами офицеровъ всѣхъ чиновъ. Положимъ, что рядовые въ морскихъ способностяхъ и офицеры въ научномъ спеціяльномъ образованіи могутъ помѣряться со всякимъ другимъ флотомъ и въ началѣ войны не уступятъ никакой морской державѣ; но, къ несчастію, эти силы не имѣютъ резерва, чтобы тотчасъ пополнять свои рѣдѣющіе ряды; потому что моряка нельзя образовать въ одну минуту; это продуктъ времени и воспитанія, получаемаго въ трудной школѣ.

Авторъ заключаетъ свои соображенія слѣдующими словами:

«Съ обѣихъ сторонъ флотъ долженствовалъ быть преобразованъ; всѣ обстоятельства требовали поспѣшности, и потому это было дѣлаемо сообразно ихъ требованіямъ. Недостатки, которые вела за собой торопливость, указаны выше. Но оба флота предпочитали лучше подвергнуться имъ, чѣмъ оставить свое отечество незащищеннымъ противъ внезапнаго нападенія. Въ этомъ, говоритъ лордъ Пальмерстонъ, каждое государство само обсуживаетъ путь, по которому оно намѣрено идти, и не можетъ руководствоваться тѣмъ, что дѣлаютъ или думаютъ другія державы. Англіи казалось, что событія предписывали ей предусмотрительность какъ законъ. Обманулась ли она въ этомъ или нѣтъ, она дѣйствовала, какъ должна была дѣйствовать по заранѣе принятой системѣ. Общественное мнѣніе высказалось, и правительство выслушало его совѣты. Оно изслѣдовало состояніе своихъ морскихъ силъ и своихъ береговъ, ускорило наборы, обучило милицію, вооружила волонтеровъ, увеличило число линейныхъ войскъ. Очевидно, что характеръ подобныхъ мѣръ чисто и оборонительный и незаключаетъ въ себѣ ничего грознаго для другихъ государствъ. Англія желаетъ только быть въ силахъ, чтобы рѣшительно отразить всякое нападеніе, откуда бы оно ни было направлено, какія бы средства не были употреблены для того? Можно ли за это укорять ее? Она должна только остерегаться одной опасности: не пройти далѣе предположенной цѣли. Между совѣтами, поданными правительству и находящими себѣ извиненіе только въ преувеличенномъ рвеніи къ общему дѣлу, замѣчателенъ одинъ, основанный на утвержденіи, будто Англія не можетъ долѣе сохранять свои свободныя учрежденія, безъ ущерба тому, чѣмъ обусловливается ея могущество и сила. Въ этомъ смыслѣ преимущественно выражали свое мнѣніе люди военные. Предложенія касательно флота распространены и на армію; она должна была превратиться въ болѣе сильный элементъ защиты, составъ полковъ надлежало увеличить, придать имъ болѣе прочную организацію, установить болѣе регулярное вербованіе, словомъ принять мѣры, которыя, казалось, оправдывались опытомъ на твердой землѣ Европы. Но пусть остережется Англія ступить на этотъ скользкій путь. Она видитъ, она чувствуетъ, чѣмъ она обязана своимъ свободнымъ учрежденіямъ; она знаетъ, что она выиграла при видимомъ недостаткѣ дисциплины; подъ безпорядочною поверхностью лежитъ твердое ядро духа порядка; Англія знаетъ, что внѣ и кромѣ регулярныхъ войскъ, въ общинахъ скрываются силы, которыя, будучи вызваны теплою атмосферою обширныхъ правъ, обнаруживаютъ свою дѣятельность тамъ, гдѣ дѣло идетъ о чести, или когда благо отечества требуетъ жертвъ. Мы видимъ, что Англія достигла такой высоты, ведомая рукою свободы; пусть же она не выпускаетъ этой руки, если не хочетъ быть низвергнута съ своей высоты.

«И Франція съ своей стороны дѣлала то, что должна была дѣлать; она не могла оставаться беззащитною, когда вокругъ нея все облекалось въ бранные доспѣхи и брались за щитъ. Долгъ ея былъ таковъ же, а дѣйствія должны были согласоваться съ долгомъ. Французскія верфи, арсеналы, кузницы, машинныя заведенія пришли въ дѣйствіе, и изъ нихъ вышелъ флотъ, считаемый однимъ изъ лучшихъ, когда либо существовавшихъ во Франціи, и который, къ счастію, могъ воспользоваться всѣми новѣйшими открытіями. Есть ли это угроза? Мы уже сказали, что не думаемъ этого. Однако, если два народа хотятъ и должны оставаться друзьями, то путь, избранный ими для достиженія цѣли, чрезвычайно страненъ: соперничать другъ съ другомъ въ вооруженіяхъ, и все это при постоянномъ обмѣнѣ взаимныхъ увѣреній въ дружбѣ. Въ такой игрѣ обѣ стороны ожесточаются, а соперничество само заключаетъ въ себѣ опасность. Кромѣ того, соперничество очень дорого стоитъ, и общественная казна страдаетъ отъ него. Потребность въ топливѣ значительно увеличила издержки, и чтобы составить себѣ понятіе объ этомъ, нужно вспомнить, что паровой корабль перваго ранга сожигаетъ въ каждый день плаванія каменнаго угля на три или четыре тысячи франковъ.

«При всемъ томъ союзу между Франціей и Великобританіей не угрожала опасность, и это служитъ залогомъ мира. Одинъ изъ замѣчательныхъ фактовъ нашего вѣка тотъ, что англо-французскій союзъ могъ такъ долго сохраниться, и что онъ все лучезарнѣе и лучезарнѣе выходитъ изъ-за тучъ, время отъ времени помрачающихъ его, и чѣмъ лучезарнѣе онъ является, тѣмъ радостнѣе бываетъ привѣтствуемъ. Благодарностью должны мы почтить память тѣхъ правительствъ, которыя, не смотря на многія недоразумѣнія, съ твердостью отказывались разорвать союзъ и принесли ему въ жертву даже свою популярность, необходимую для ихъ политическаго существованія. Порой пробуждается взаимная ненависть, умы разгорячаются, отъ подозрѣній переходятъ къ вызовамъ; въ воздухѣ слышится будто громъ сраженій. Неужели дѣло дойдетъ до столкновенія такъ долго отсрочиваемаго? Нѣтъ, это простой кризисъ, за которымъ послѣдуетъ успокоеніе умовъ. Должно желать, что бы чувство это прочно укоренилось въ сердцахъ. Послѣдняя защита европейской цивилизаціи лежитъ въ согласіи двухъ западныхъ державъ; морская война, съ своими новыми силами, была бы несчастіемъ для Европы. Отбросимъ всѣ пустыя мечтанія и постараемся перенести борьбу на лучшую арену. Недавно намъ совѣтовали ограничить наше соперничество съ Англіею только поприщемъ промышленой дѣятельности, увѣряя, что въ этомъ одномъ заключается наше призваніе. Нѣтъ, намъ гораздо приличнѣе распространить программу и направить нашу дѣятельность на умственныя завоеванія. Великія державы не только обязаны служить примѣромъ остальному міру, какъ должно управлять матеріяльными интересами; онѣ несутъ еще на себѣ обязанность, если не хотятъ совершенно лишиться своего высокаго положенія, являть народамъ многознаменательное зрѣлище своего нравственнаго достоинства и величія.»

Французскаго и Англійскаго языковъ, Математическихъ и Естественныхъ наукъ, Исторіи и Географіи, по прослуженіи при Реальной Гимназіи десяти лѣтъ, получаютъ изъ городскихъ суммъ въ добавокъ къ штатному жалованью, Директоръ по 100 руб., а Учители по 50 руб. въ годъ. Таковые же добавочные оклады производятся имъ за тѣмъ по истеченіи вновь каждыхъ пяти лѣтъ службы ихъ при сей Гимназіи. 6) Директоръ Реальной Гимназіи, сверхъ общихъ обязанностей съ симъ званіемъ сопряженныхъ, преподаетъ въ Гимназіи 9-ть уроковъ въ недѣлю и имѣетъ высшій надзоръ за всѣми содержимыми на счетъ города учебными заведеніями въ Ригѣ. По части административной и учебной, онъ состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Попечителя Дерптскаго Учебнаго округа, а въ хозяйственномъ отношеніи вполнѣ подчиняется Рижской городской Училищной Коллегіи. 7) Пріемъ въ Гимназію и переводы въ высшіе классы производятся по полугодно. 8) Плата за ученіе назначается въ трехъ высшихъ классахъ по 28 р., а въ двухъ низшихъ по 20 р. въ годъ. Плата сія взимается по четвертямъ года впередъ городскою Училищною Коллегіею, которой предоставляются какъ всѣ распоряженія по взиманію и распредѣленію сей платы, такъ и все управленіе хозяйственною частію Гимназіи. 9) Окончившіе курсъ ученики Реальной Гимназіи, пользуются всѣми правами и преимуществами ученикамъ Гимназій Дерпскаго Учебнаго округа предоставленными, и принимаются въ Университетъ по Физико-Математическому факультету безъ экзамена. По поступленіи въ Университетъ они подчиняются общимъ правиламъ. 10) Во всемъ прочемъ, Реальная Гимназія руководствуется статьями Устава Дерптскаго Учебнаго округа, относящимися къ Гимназіямъ. Вмѣстѣ съ симъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія, также въ видѣ опыта на пять лѣтъ, Штатъ Гимназіи. (*).

— Государь Императоръ, по положенію Главнаго Правленія Училищъ, въ 19-й день Декабря 1859 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Оклады жалованья штатныхъ чиновниковъ Канцеляріи Попечителя Виленскаго Учебнаго округа сравнить съ окладами таковыхъ же чиновниковъ Канцеляріи Попечителя Кіевскаго Учебнаго округа и, въ слѣдствіе того, производить: Правителю Канцеляріи Виленскаго Учебнаго округа, вмѣсто 700 руб. жалованья, по *осьми сотъ*; двумъ Столоначальникамъ, вмѣсто 400 р., по *четыреста двадцати пяти*, и двумъ Помощникамъ Столоначальниковъ, вмѣсто 270, по *триста* руб. сер. въ годъ, каждому. 2) Вмѣсто положенныхъ въ Канцеляріи Попечителя Виленскаго Учебнаго округа, по Высочайше утвержденному 6-го Іюля 1836 года Штату Управленія бывшимъ Бѣлорусскимъ, нынѣ Виленскимъ, Учебнымъ округомъ, четырехъ канцелярскихъ служителей: одного высшаго, одного средняго и двухъ низшаго окладовъ, имѣть шесть канцелярскихъ служителей: двухъ высшаго оклада, съ жалованьемъ по *сту восьмидесяти* руб. сер. въ годъ каждому, и четырехъ—средняго оклада, съ производствомъ имъ: жалованья по *сту* руб. и на паекъ и обмундированіе по *тридцати* руб. сер. въ годъ каждому; канцелярскихъ же служителей низшаго оклада не имѣть. 3) На Канцелярскіе расходы и содержаніе сторожей производить вмѣсто прежнихъ 500, по *шестисотъ пятидесяти* руб. сер. въ годъ, и 4) Всѣ означенныя выше прибавки покрывать окладами содержанія: двухъ упраздненныхъ канцелярскихъ служителей низшаго разряда, составляющими *двѣсти двадцать* руб. въ годъ, и *пятью стами* руб. ежегодно отпускаемыми нынѣ на усиленіе средствъ Канцеляріи Попечителя Виленскаго Учебнаго округа изъ свѣчнаго съ евреевъ сбора, съ назначеніемъ, въ дополненіе къ сему, еще по *двѣсти двадцати* руб. сер. въ годъ, изъ того же свѣчнаго съ евреевъ сбора.

(*Сен. Вѣд.*)

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности донести, въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Вельскаго городничаго, Вологодской губерніи.—1.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаатъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности донести, въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Плацъ-Адъютанта въ Динабургской крѣпости.—1.

(*) Штатъ приложенъ къ № 10-му Сн. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *февраля 4-го.*

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ пятницу, 29-го января, второй секретарь французскаго посольства баронъ Бодъ; чиновникъ французскаго посольства Виконтъ Неттанкуръ; секретарь сицилійскаго посольства кавалеръ Меролла; секретарь нидерландскаго посольства г. Ландсбергъ; секретарь португальскаго посольства кавалеръ Альмейда; секретарь испанскаго посольства маркизъ Сельва Аллегре; секретарь баварскаго посольства баронъ Трухсессъ; первый и второй чиновники британскаго посольства гг. Сидней Лококъ и Гильдіардъ; секретарь шведскаго и норвежскаго посольства г. Врахъ; секретарь греческаго посольства г. Суцо; второй и третій секретари австрійскаго посольства бароны Брукъ и Блиттерсдорфъ, имѣли честь быть представленными Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Константину Николаевичу и Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ.

Въ тоже время третій секретарь французскаго посольства г. Куртуа, секретарь датскаго посольстаа г. Гагеманъ секретарь сардинскаго посольства кавалеръ Джіанотти и секретарь испанскаго посольства г. Діасъ дель Мораль — имѣли честь быть представленными Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ.

Въ тотъ же день супруга секретаря сицилійскаго посольства г-жа Меролла имѣла честь быть представленною Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ.

Лекціи въ Университетѣ св. Владиміра въ текущемъ второмъ семестрѣ 1859—60 учебнаго года.

I. *Лекціи Богословія.*

1) Профессоръ богословія, священникъ *Ѳаворовъ*: читаетъ для студентовъ православнаго исповѣданія нравственное богословіе по 2 часа въ недѣлю.

2) Профессоръ богословія, священникъ *Добшевичъ*, преподаетъ студентамъ Римско-католическаго исповѣданія церковную исторію по 3 часа въ недѣлю.

II. *Лекціи историко-филологическаго факультета.*

1) Деканъ факультета, ординарный профессоръ *Нейкирхъ*, объясняетъ Плутарха по 4 часа въ недѣлю.

2) Профессоръ богословія *Ѳаворовъ* читаетъ психологію по 2 часа.

3) Ординарный профессоръ *Гогоцкій* преподаетъ: а) дидактику и прикладную педагогику по 4 часа, б) науку о воспитаніи по 3 часа.

4) Ординарный профессоръ *Селинъ* излагаетъ: а) Исторію русской словесности для студентовъ историко-филологическаго факультета по 4 часа, б) исторію русской словесности для студентовъ физико-математическаго и юридическаго факультетовъ по 2 часа.

5) Исправляющій должность ординарнаго профессора *Делленъ*: а) объясняетъ Энеиду Виргилія по 2 часа, б) объясняетъ Цицерона de senectute по 3 часа, в) упражняетъ въ переводахъ съ русскаго на латинскій по 1 часу.

6) Экстраординарный профессоръ *Ставровскій* читаетъ: а) исторію средневѣковыхъ государствъ по 4 часа, б) теорію исторіи по 1 часу.

7) Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Яроцкій*: а) излагаетъ исторію и литературу славянскихъ нарѣчій по 2 часа, б) объясняетъ памятники западныхъ славянскихъ нарѣчій по 3 часа.

8) Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Шульгинъ* читаетъ древнюю исторію по 5 часовъ.

9) Адъюнктъ *Страшкевичъ* преподаетъ греческій языкъ по 4 часа.

10) Адъюнктъ *Линниченко* читаетъ теорію словесности по 3 часа.

11) Адъюнктъ *Цѣхановецкій* читаетъ политическую экономію по 4 часа.

12) Лекторъ *Борель*: а) упражняетъ въ переводахъ съ французскаго языка на русскій по 1 часу, б) въ переводахъ съ русскаго на французскій по 1 часу, в) объясняетъ Esther de Racine по 2 часа, г) читаетъ исторію французской словесности по 1 часу.

13) Лекторъ *Краузе*: а) упражняетъ въ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій по 1 часу, б) въ переводахъ съ русскаго на нѣмецкій по 1 часу, в) объясняетъ Schiller's Fiesko по 2 часа, г) читаетъ исторію нѣмецкой словесности по 1 часу.

14) Лекторъ *Бертони* преподаетъ: а) италіянскую грамматику по 3 часа, б) исторію италіянской словесности по 1 часу.

15) Лекторъ *Сыпневскій*: а) преподаетъ англійскую грамматику по 2 часа, б) упражняетъ въ переводахъ съ англійскаго языка на русскій по 1 часу, в) съ русскаго на англійскій по 1 часу, г) читаетъ исторію англійской словесности по 1 часу.

III. *Лекціи физико-математическаго факультета.*

1) Деканъ факультета, ординарный профессоръ *Кесслеръ*, читаетъ: а) общую зоологію по 2 часа въ недѣлю, б) ихтіологію по 1 часу, в) сравнительную анатомію органовъ пищеваренія по 2 часа.

2) Ординарный профессоръ *Дьяченко* читаетъ, а) аналитическую геометрію по 4 часа, б) интегрованіе дифференціяльныхъ уравненій по 2 часа.

3) Заслуженный профессоръ *Фонбергъ* излагаетъ: а) неорганическую химію по 4 часа, б) органическую химію по 2 часа. в) аналитическую химію по 1½ часа; онъ же руководитъ практическими занятіями студентовъ въ химической лабораторіи.

4) Ординарный профессоръ *Шидловскій* преподаетъ а) сферическую и практическую астрономію по 4 часа, б) геодезію по 2 часа, в) динамику по 4 часа.

5) Ординарный профессоръ *Ѳеофилактовъ* читаетъ: а) минералогію для студентовъ разряда естественныхъ наукъ по 2 часа, б) минералогію для студентовъ медицинскаго факультета по 1½ часа, в) геологію по 2 часа, г) палеонтологію по 1 часу.

6) Ординарный профессоръ *Ходецкій* читаетъ: а) земледѣліе по 4 часа, б) лѣсоводство по 2 часа.

7) Ординарный профессоръ *Роговичъ*: а) преподаетъ общую ботанику по 3 часа, б) анатомію растеній по 2 часа, в) имѣетъ ботаническія демонстраціи по 1 часу.

8) Исправляющій должность ординарнаго профессора *Талызинъ* излагаетъ: а) общую физику по 3 часа, б) физическую географію по 2 часа, в) теоріюгальванизма по 2 часа.

9) Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Беретти* преподаетъ архитектуру по 4 часа.

10) Адъюнктъ *Чугаевичъ* читаетъ технологію по 4 часа.

11) Преподаватель *Ромеръ* читаетъ алгебраическій анализъ по 3 часа.

IV. *Лекціи юридическаго факультета.*

1) Деканъ факультета, ординарный профессоръ *Иванишевъ*, излагаетъ торговое законодательство, кредитныя установленія, законы путей сообщенія и почтовое устройство по 4 часа въ недѣлю.

2) Ординарный профессоръ *Ѳедотовъ-Чеховскій*: а) читаетъ гражданское судопроизводство по 6 часовъ, б) упражняетъ студентовъ въ юридической практикѣ по 2 часа.

3) Ординарный профессоръ *Митюковъ*: а) читаетъ исторію римскаго права по 4 часа, б) объясняетъ источники римскаго права по 2 часа.

4) Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Незабитовскій* излагаетъ: а) общенародное правовѣдѣніе по 4 часа, б) законы о государственныхъ имуществахъ, уставъ монетный и уставъ о соли по 2 часа.

5) Адъюнктъ *Эйсманъ* читаетъ новую исторію русскаго законодательства по 4 часа.

6) Адъюнктъ *Ренненкампфъ* излагаетъ исторію положительныхъ законодательствъ по 4 часа.

7) Адъюнктъ *Романовичъ-Славатинскій* излагаетъ законы о состояніяхъ по 4 часа.

V. *Лекціи медицинскаго факультета.*

1) Деканъ факультета, ординарный профессоръ *Мирамъ* читаетъ: а) частную физіологію по 3 часа въ недѣлю, б) физіологію рожденія и исторію развитія зародыша по 1 часу.

2) Ординарный профессоръ *Караваевъ*: а) читаетъ вторую часть оперативной хирургіи по 3 часа, б) держитъ хирургическую факультетскую клинику по 6 часовъ.

3) Ординарный профессоръ *Алферьевъ*: а) читаетъ вторую часть семіотики по 2 часа, б) держитъ терапевтическую факультетскую клинику по 6 часовъ.

4) Ординарный профессоръ *Вальтеръ*: а) излагаетъ изъ анатоміи о мускулахъ туловища, о внутренностяхъ и нервахъ по 6 часовъ, б) упражняетъ студентовъ въ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ по 2 часа, в) читаетъ вторую часть фармакологіи съ рецептурою по 6 часовъ.

5) Ординарный профессоръ *Матвѣевъ*: а) читаетъ ученіе о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ по 5 часовъ, б) преподаетъ акушерство для повивальныхъ бабокъ по 3 часа, в) держитъ акушерскую клинику по 2 часа.

6) Ординарный профессоръ *фонъ-Гюббенетъ*: а) читаетъ теоретическую хирургію по 3 часа, б) держитъ хирургическую госпитальную клинику по 9 часовъ.

7) Ординарный профессоръ *Мацонъ*: а) излагаетъ общую патологію съ общею патологическою анатоміею по 4 часа, б) упражняетъ студентовъ въ патологико-анатомическихъ микроскопическихъ демонстраціяхъ по 2 часа, в) держитъ патологико-анатомическую казуистику въ военномъ госпиталѣ по 4 часа.

8.) Ординарный профессоръ *Мерингъ* читаетъ: а) частную терапію по 4 часа, б) вторую часть медицинской полиціи съ гигіеной по 2 часа, в) вторую часть исторіи медицины по 2 часа, г) держитъ терапевтическую госпитальную клинику по 6 часовъ.

9) Экстраординарный профессоръ *Эргардтъ* излагаетъ: а) вторую часть судебной медицины по 3 часа, б) врачечное законовѣдѣніе и ветеринарную полицію по 1 часу, в) упражняетъ студентовъ въ судебно-медицинской казуистикѣ по 4 часа.

10) Адъюнктъ *Горецкій* читаетъ частную терапію по 6 часовъ.

11) Ученый аптекарь *Неезе* преподаетъ фармацію по 3 часа.

12) Прозекторъ анатоміи *Коперницкій*: а) излагаетъ практическую анатомію по 2 часа, б) упражняетъ студентовъ въ дѣланіи анатомическихъ препаратовъ по 6 часовъ, в) упражняетъ студентовъ въ оперативной хирургіи.

13) Доцентъ, помощникъ директора акушерской клиники, *Лазаревичъ* упражняетъ студентовъ въ акушерскомъ изслѣдованіи по 3 часа.

14) Помощникъ директора терапевтической клиники *Кржижановскій* упражняетъ студентовъ въ терапевтической факультетской клиникѣ по 3 часа.

15) Ассистентъ при хирургической факультетской клиникѣ *Караваевъ* упражняетъ студентовъ въ хирургической факультетской клиникѣ по 3 часа.

VI *Публичныя лекціи техническихъ наукъ.*

1) Заслуженный профессоръ *Фонбергъ* читаетъ прикладную химію по 2 часа въ недѣлю.

2) Ординарный профессоръ *Шидловскій* читаетъ практическую механику по 2 часа.

3) Адъюнктъ *Чугаевичъ* читаетъ технологію по 2 часа.

VI *Преподаваніе искусствъ.*

1) Г. *Васько* обучаетъ рисовальному искусству по 6 часовъ въ недѣлю.

2) Г. *Ольшанскій* обучаетъ верховой ѣздѣ по 1½ часа ежедневно.

Императорскій С.-Петербургскій Университетъ имѣетъ честь пригласить любителей просвѣщенія на торжественный публичный свой актъ, ежегодно совершаемый въ день основанія его, *8-го февраля, въ 1 г. пополудни*, при чемъ будутъ прочитаны: *Ректоромъ* «Отчетъ о состояніи Университета и дѣятельности членовъ ученаго его сословія въ продолженіе 1859 года» и *профессоромъ Кавелинымъ* «Взглядъ на историческое развитіе Русскаго порядка законнаго наслѣдованія и сравненіе теперешняго Русскаго Законодательства объ этомъ предметѣ съ Римскимъ, Французскимъ и Прусскимъ». Въ заключеніе акта розданы будутъ медали студентамъ въ награду за лучшія сочиненія, и предложены отъ каждаго факультета темы новыхъ сочиненій на 1860 годъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Кажется никогда не было въ газетахъ столько противорѣчій какъ теперь. Не говоря уже объ основныхъ политическихъ правилахъ и мнѣніяхъ каждаго отдѣльнаго кабинета, каждой отдѣльной газеты и партіи, разнорѣчія видны даже и въ самыхъ извѣстіяхъ. Это доказываетъ, что безусловно вѣрить никакимъ депешамъ ненадобно, покуда онѣ не подтвердятся офиціяльными органами. Можно было бы и къ этому прибавить французскую поговорку: et encore? (и то еще!) Напримѣръ, полуофиціяльная парижская газета Pays увѣряла, что получила изъ Константинополя телеграфическую депешу, будто бы тамъ вспыхнуло большое возстаніе. Мы передали его тоже въ телеграфическихъ извѣстіяхъ, но рѣшились подождать подтвержденія, чтобъ подробнѣе поговорить о такомъ событіи, которое могло имѣть важнѣйшія послѣдствія для всей европейской политики. И чтожъ? Послѣ нѣсколькихъ дней ожиданія получено извѣстіе, что не только не было никакого возстанія, но ни малѣйшаго даже повода къ нему. Очень любопытно для кого и для чего составляются подобныя *утки*? Можно преувеличить событіе, можно смотрѣть на него съ другой точки зрѣнія, но выдумать небывалое происшествіе неизвинительно. Журналистика должна бы была уважать сама себя гораздо больше. Общественное дѣло газеты гораздо выше, благороднѣе и полезнѣе, нежели думаютъ. Гласность событій и передача общественнаго мнѣнія составляютъ двѣ важныя пружины гражданскаго общества. Каждому отрадно взять въ руки такую газету, которой можно вѣрить и которой сужденія всѣми оцѣниваются, какъ справедливыя и безпристрастныя. Пусть писатели-публицисты внушаютъ своимъ читателямъ любовь къ порядку, къ долгу, къ отчизнѣ, къ престолу и къ вѣрѣ; пусть руководствуются одною истиною и безпристрастіемъ, и всѣ поймутъ какъ велико ихъ назначеніе. Мы лично очень рады, что не повѣрили уткѣ Pays, а какъ много можно бы было написать на эту тему! За то теперь сообщаемъ очень скромное, оттуда же, извѣстіе, что Порта намѣрена сформировать корпусъ жандармовъ въ 60,000 человѣкъ, изъ которыхъ половина будутъ мобилизированы въ военное время, такъ что уже не нужно будетъ созывать баши-бузуковъ. Очень пріятное нововведеніе, съ которымъ поздравляемъ Порту, потому что созваніе полудикихъ баши-бузуковъ всегда было вредно для спокойствія и порядка. Но мы привыкли уже къ проектамъ реформъ, возвѣщаемымъ въ Турціи. Отъ плана до исполненія тамъ всегда огромное, безконечное разстояніе. Сформировать корпусъ въ 60,000 человѣкъ? Это легко на бумагѣ, но очень трудно на дѣлѣ. Тутъ будетъ недоставать главнаго—денегъ.

Въ англійскомъ парламентѣ министерство постоянно одерживаетъ верхъ надъ оппозиціею по политическимъ вопросамъ. Г. Кинглекъ требовалъ у правительства представленія документовъ по вопросу о Савоіи. Лордъ Пальмерстонъ убѣждалъ сперва этого депутата отсрочить свои запросы до того времени, когда министерство будетъ въ состояніи удовлетворить его требованіе; но г. Кинглекъ отвѣчалъ, что онъ не вѣритъ никакимъ увѣреніямъ Франціи и что если онъ отложитъ свой запросъ, то послѣ 20-го февраля это уже будетъ оконченнымъ дѣломъ. Поэтому принуждены были приступить къ собиранію голосовъ: принять ли предложеніе этого депутата, и большинство—отвергло его.

Недавно въ депешѣ изъ Лондона сообщено было, будто лордъ Джонъ Россель объявилъ, что Пруссія согласна на четыре пункта англійскихъ предложній по дѣламъ Италіи. Preussische Zeitung 9-го февраля отозвалась, что это должно быть ошибка, потому что Пруссія не объявила еще своего рѣшенія. Оказывается, что дѣйствительно лордъ Джонъ Россель сказалъ слѣдующія слова: «The Prussian government had not offered ony objection, but hod de loyed a definitive answer, until the opinions of France and Austria becam officialy know. (Прусское правительство не сдѣлало возраженій, но отсрочило свой окончательный отвѣтъ, покуда виды Франціи и Австріи будутъ офиціяльно извѣстны).— Neue Preussische Zeitung присовокупляетъ, что Пруссія никакъ не приметъ этихъ предложеній.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *4-го (16-го) февраля.* Сегодня въ Times пишутъ, что на лорда Эльгина, вторично возложено будетъ порученіе отправиться уполномоченнымъ Великобританіи въ Китай, чтобы попытаться размѣномъ ратификацій трактата достигнуть прекращенія непріязненныхъ дѣйствій.

Нью-Іоркъ, *3-го февраля (22-го января).* Членъ республиканской партіи Пеннингтонъ, имѣвшій на своей сторонѣ одинъ голосъ большинства, избранъ въ предсѣдатели палаты депутатовъ.

Парижъ, *4-го (16-го) февраля.* Въ Монитерѣ сегодня напечатанъ декретъ, запрещающій журналъ Ґа Bretagne выходившій въ Сенъ-Бріё.

Въ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ Бильо, сказано, что поводъ къ запрещенію поданъ обнародованіемъ въ журналѣ адреса трехъ британскихъ депутатовъ къ императору Наполеону. Этотъ адресъ составляетъ родъ протеста противъ политики правительства въ римскомъ вопросѣ и въ немъ сожалѣютъ о непрекращающейся неизвѣстности по этому дѣлу, которая отдаляетъ отъ императора всѣхъ искреннихъ католиковъ.

Маркизъ Лавалеттъ назначенъ французскимъ посломъ въ Константинополь.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 7-го февраля (26-го января).* (J. de St.-P.) Въ Pays пишутъ: «По письмамъ изъ Трента тамъ составлена по повелѣнію императора коммиссія объ укрѣпленіяхъ Тироля. Она обязана изыскивать самые удобные пункты западныхъ границъ италіянскаго Тироля, къ укрѣпленію которыхъ и должно приступить тотчасъ же. Работы начались уже съ 1-го февраля.

— Эрцгерцогъ Албертъ прибылъ опять въ Вѣну для устройства дѣлъ Венгріи, гдѣ положеніе становится самымъ критическимъ и гдѣ произошли новые безпорядки въ пестскомъ казино во время бала. Полиція была усилена и нѣсколько людей взяты подъ стражу.

— Въ Мюнхенской Газетѣ пишутъ, что гонфалоньеръ (меръ) Феррары завѣщалъ все свое богатство, простирающееся до 60 милліоновъ франковъ, въ пользу австрійскаго императора. Правда-ли это, еще неизвѣстно.

— (N. Pt. Ztg.) Изъ Праги пишутъ, что чехскому литератору Хохолушеку велѣно выѣхать изъ города въ 24 часа. Это извѣстіе возбудило сильное негодованіе и волненіе въ народѣ, который ходилъ по улицамъ и пѣлъ революціонныя пѣсни. Полиція предписала однако же всѣмъ трактирщикамъ, что заведенія ихъ будутъ закрыты, если они позволятъ пѣть у себя славянскія или молдавскія національныя пѣсни. Всѣмъ музыкантамъ тоже запрещено играть эти пѣсни.

— Издана программа новой вѣнской газеты, которая будетъ защищать права дворянства. Въ этой программѣ сказано: «Со временъ первой французской революціи, когда нанесены были первые удары дворянству, палъ во Франціи законный тронъ и древній порядокъ вещей. Съ тѣхъ поръ Европа не знаетъ мира и спокойствія. Иногда останавливали на время революцію, но никогда не могли окончательно побѣдить ее.» Новая газета повидимому берется за это. Presse назвала ее *австрійскою крестовою газетою.*

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 7-го февраля (26-го января.* (J. de St.-P.) Орлеанскій епископъ Дюпанлу не успокоился еще. Costitutionnel напечаталъ письмо предмѣстника его Руссо, бывшаго при Наполеонѣ I и оправдывавшаго мѣру лишенія Пія VII свѣтской власти. На это г. Дюпанлу вновь напечаталъ самую грозную филиппику, описывая своего предшественника самымъ низкимъ и раболѣпнымъ человѣкомъ. Выраженія, которыми онъ описываетъ тогдашняго епископа, выходятъ даже изъ предѣловъ журналистики. Ихъ грустно читать, хотя бы даже нынѣшкій епископъ и былъ во многомъ правъ.

— (Nord.) Наличная численность французскихъ полковъ въ Италіи будетъ, какъ говорятъ, доведена до нормальной цифры 2,000 человѣкъ въ каждомъ. Такимъ образомъ французская армія въ Италіи получитъ 15,000 человѣкъ подкрѣпленія, т. е. будетъ доведена до 50,000, какъ первоначально и назначено было императоромъ. Притомъ же въ это время отъ болѣзней и отпусковъ армія эта уменьшилась на 6000 человѣкъ. Говорятъ, у Пиццегетоне будетъ учрежденъ лагерь. Военному интендантству въ Генуѣ и другимъ военнымъ администраціямъ сдѣланъ запросъ: могутъ ли онѣ во всякое время выступить въ походъ. Все это не доказываетъ еще войны. Только отчаянная попытка со стороны Австріи можетъ произвесть взрывъ; но это легче вздумать, нежели выполнить. Впрочемъ благоразуміе требуетъ быть готовымъ на всякій случай, и Франція конечно всегда будетъ готова встрѣтить нападеніе.

— Вчера наблюдали здѣсь прекрасное лунное затмѣніе, которому благопріятствовала чрезвычайно свѣтлая ночь и чистый воздухъ. Дискъ луны былъ полумраченъ до $\frac{8}{10}$.

— (N. Pr. Ztg.) Отвѣтъ Австріи на предложенія Англіи и Франціи состоялъ въ томъ, что вѣнскій кабинетъ не будетъ силою противиться присоединенію герцогствъ средней Италіи къ Піемонту, но никогда не дастъ своего согласія на какую либо мѣру, не соотвѣтствующую условіямъ, заключеннымъ въ Виллафранкѣ и Цюрихѣ. Что же касается до Романьи, то хотя въ этихъ договорахъ и ничего о ней не упомянуто, но императоръ Францъ-Іосифъ никогда не согласится ни на какое уменьшеніе папскихъ областей. Присовокупляютъ, будтобы императоръ Наполеонъ получилъ отъ с.-петербургскаго кабинета ноту, въ которой, опираясь на дружественное расположеніе его со временъ послѣдней войны, убѣждаютъ его къ миролюбивому окончанію дѣлъ съ папою, чтобъ они не могли служить предлогомъ къ новой войнѣ.

— Въ Indépendance Belge увѣряютъ, что императоръ Наполеонъ принималъ на дняхъ депутацію нѣсколькихъ французскихъ епископовъ, которые выразили ему опасенія свои о сношеніяхъ его съ папою. Императоръ отвѣчалъ имъ, что смотритъ на всѣ нынѣшнія событія не съ такой черной точки зрѣнія и вовсе не намѣренъ изгонять папу изъ Рима. Напротивъ того оставитъ ему свои войска для охраненія его безопасности. Если же наконецъ Пій IX предпочтетъ выѣхать изъ Рима, то императоръ не выведетъ своихъ войскъ оттуда, а утвердитъ тамъ законы Франціи по части финансовъ, юстиціи, полиціи и администраціи. Если народъ будетъ доволенъ этими преобразованіями и сохранитъ спокойствіе, то папа можетъ тогда возвратиться съ полною безопасностію. Но если и тогда не захочетъ возвратиться, то вмѣстѣ съ великими державами Европы императоръ обсудитъ что предпринять въ этомъ дѣлѣ.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 6-го февраля (25-го января).* (Nord.) Всеобщее вниманіе политическаго міра обращено теперь на Лондонъ, гдѣ объясненія, обѣщанныя парламенту министерствомъ, опредѣлятъ положеніе дѣлъ въ Европѣ и рѣшатъ: удержится ли кабинетъ, или будетъ низвергнутъ. Первое гораздо вѣроятнѣе, хотя впрочемъ нельзя не сознаться, что министерству предстоитъ сильная оппозиція. Позади партіи тори ждутъ его другіе враги: папскіе, ультрамонтаны, австрійскіе ультрамонтаны всѣ желаютъ низверженія лорда Пальмерстона, такъ что въ ультра-протестантской землѣ, какъ Англія, папа находитъ себѣ многочисленныхъ защитниковъ.

— Увѣряютъ, что англійская политика одержала новую побѣду надъ французскою. Не смотря на сочувствіе свое къ системѣ поголовнаго подаванія голосовъ, французское правительство рѣшилось по дѣламъ Италіи предоставить вопросъ національнымъ собраніямъ и нынѣшнимъ народнымъ избирателямъ средней Италіи. Morning-Post не сомнѣвается въ результатѣ рѣшенія, но полагаетъ, что папа захочетъ употребить силу оружія, чтобъ воспротивиться исполненію этого рѣшенія, и тогда надобно будетъ прибѣгнуть къ посредничеству, которое, конечно, одобритъ вся Европа.

— *7-го февраля (26-го января).* (Nord.) Вчерашнія пренія нижняго парламента были очень важны. Министры объяснили многое въ политическомъ положеніи дѣлъ. Изъ объясненій лорда Джона Росселя о дѣлахъ Италіи видно, что Франція согласилась на недопущеніе посредничества, на выводъ войскъ своихъ изъ Италіи и на сохраненіе нынѣшняго порядка вещей въ Венеціи. Въ нѣкоторыхъ газетахъ было сказано, что Австрія протестовала противу предложеній Англіи и что Россія и Пруссія присоединились къ этому протесту. Отвѣтъ лорда Джона Росселя опровергаетъ эти извѣстія. Ни Австрія, ни Россія не сообщали еще своихъ отвѣтовъ. Чтоже касается Пруссіи, то она приняла эти предложенія. Англійскій министръ выразилъ также надежду, что вопросъ объ Италіи вскорѣ будетъ рѣшенъ удовлетворительно и миролюбиво и что большинство европейскихъ державъ приметъ предложенія Англіи.—Въ верхнемъ парламентѣ пренія касались до присоединенія Савоіи къ Франціи. Маркизъ Норменби требовалъ, чтобъ парламентъ представилъ королевѣ благодарственный адресъ за то, что она рѣшительно противится всякому проекту расширенія границъ Франціи. На это предложеніе лордъ Гранвиль отвѣчалъ, что Франція никогда не почитала присоединеніе Савоіи цѣною своего посредничества къ освобожденію Италіи, но что измѣненіе границъ можетъ тамъ произойти въ видѣ естественнаго слѣдствія поземельныхъ преобразованій на сѣверѣ Италіи. Если англійскій кабинетъ не соглашался на уступку Савоіи въ видѣ вознагражденія Франціи, то онъ охотно будетъ разсматривать вопросъ объ измѣненіи альпійскихъ границъ для обезпеченія будущаго мира между державами.—Пренія о коммерческомъ трактатѣ еще не начались и корреспонденты сообщаютъ, что оппозиція очень усиливается, но уже извѣстно, что въ случаѣ коалиціи партій противъ этого трактата, лордъ Пальмерстонъ намѣренъ распустить парламентъ.

ИТАЛІЯ. (N. Pr. Ztg.) Телеграфическою депешею изъ Рима отъ 4-го февраля сообщаютъ, что папа получилъ отъ графа Шамбора письмо, которымъ былъ очень доволенъ, и тотчасъ же отвѣчалъ на него собственноручно. Говорятъ, что втайнѣ готовятся важныя мѣры, а именно: какъ скоро король Викторъ-Эммануилъ объявитъ о присоединеніи Романьи къ Піемонту, то папа произнесетъ торжественное отлученіе его отъ церкви.—Впрочемъ, ожидаютъ, что и мархіи возстанутъ въ теченіе февраля.

КИТАЙ. (J .de St.-P.) Въ С.-Петербургѣ получены извѣстія изъ Пекина отъ 4-го декабря. Въ русской миссіи все спокойно и благополучно. Богдоханъ, который былъ очень болѣнъ, теперь поправляется. Онъ 4-го декабря переѣхалъ изъ загороднаго своего дворца въ столицу. Инсургенты не согласны между собою, и богдоханскія войска одержали надъ ними верхъ. Европейскіе военные корабли находятся въ виду Дагу у устья Пей-Хо.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ Мадридской Газетѣ сообщаютъ, что маршалъ О'Донелль пожалованъ герцогомъ Тетуанскимъ и испанскимъ грандомъ.—Поле сраженія при Тетуанѣ подарено ему королевою въ вѣчное владѣніе.—Въ Тетуанѣ найдено 50 пушекъ.

— Изъ Константинополя пишутъ, что Риза-паша предложилъ султану сформировать конныхъ и пѣшихъ жандармовъ, какіе существуютъ во Франціи. Этотъ корпусъ будетъ въ 60,000 человѣкъ.—И въ военное время половина ихъ будетъ мобилизирована, такъ что баши-бузуки будутъ не нужны.

— Въ Ниццѣ 7-го февраля была въ театрѣ манифестація въ пользу присоединенія къ Франціи. Играли арію королевы Гортензіи при всеобщихъ восторгахъ. На другой день хотѣли въ италіянскомъ театрѣ произвесть оппозиціонную демонстрацію, но она не удалась.

— Neue Preussische Zeitung сообщаетъ: «Сейчасъ получили мы изъ Парижа извѣстіе, за которое впрочемъ не ручаемся. Говорятъ, что главная квартира французской арміи въ Италіи будетъ перенесена изъ Милана во Флоренцію, чтобъ воспрепятствовать соединенію Тосканы съ Піемонтомъ. Другіе же увѣряютъ, что это движеніе имѣетъ цѣлію предупредить военное посредничество Неаполя.»

— (Pr. Ztg.) Шлезвигскій сеймъ, въ засѣданіи 8-го февраля, большинствомъ 25 противъ 15 голосовъ принялъ предложеніе депутата Томсена о преданіи суду бывшаго министра Вольфсгагена.

— Morning Post, 9-го февраля, пишетъ: «Верхній парламентъ не имѣлъ никакихъ доводовъ противъ присоединенія Савоіи къ Франціи. Еще при королѣ Лудовикѣ-Филиппѣ область эта выразила желаніе быть соединенною съ Франціею. Владычество Турина почитается столь же чуждымъ для Савоіи, какъ въ Ломбардіи было владычество Австріи.»

— По причинѣ болѣзни г. Гладстона, парламентскія пренія о бюджетѣ и о коммерческомъ трактатѣ отложены до 8-го февраля.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОДРОБНЫЙ АТЛАСЪ
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ
Н. ЗУЕВА.

СОДЕРЖАНІЕ АТЛАСА:

1) Орографическая и гидрографическая карта Европейской Россіи.
2) Орографическая и гидрографическая карта Азіятской Россіи.
3) Генеральная политическая карта Европейской Россіи съ желѣзными дорогами.
4) Карта губерній: С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Витебской и Могилевской.
5) Карта губерній: Архангельской, Олонецкой и Вологодской.
6) Карта губерній: Лифляндской, Эстляндской, Курляндской, Виленской Ковенской, Гродненской и Минской.
7) Карта губерній: Московской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Костромской, Смоленской, Тульской и Рязанской.
8) Карта губерній: Казанской, Вятской, Пермской, Нижегородской, Симбирской, Пензенской и С. части Оренбургской.
9) Карта губерній: Саратовской, Самарской, Астраханской и Ю. части Оренбургской.
10) Карта губерній: Кіевской, Черниговской, Полтавской, Волынской, и Подольской.
11) Карта губерній: Харьковской, Орловской, Тамбовской, Курской, Воронежской и Земли Войска Донскаго.
12) Карта губерній: Херсонской, Таврической, Екатеринославской и Области Бессарабской.
13) Карта Великаго Княжества Финляндскаго.
14) Карта Царства Польскаго.
15) Карта губерній: Тифлисской, Шемахинской, Эриванской, Кутаисской и Дербентской.
16) Генеральная политическая карта Азіятской Россіи или Сибири.
17) Карта губерній: Тобольской, Томской, Области Семипалатинской и Области Сибирскихъ Киргизовъ.
18) Карта губерній: Енисейской и Иркутской и Областей: Якутской, Амурской, Приморской, Забайкальской.
19) Карта Киргизскихъ степей Сибирскаго и Оренбургскаго вѣдомствъ.
20) Планъ столичнаго города С.-Петербурга.
21) Планъ столичнаго города Москвы.
22) Карта желѣзныхъ дорогъ: Николаевской, С.-Петербурго-Варшавской и Варшавско-Краковской.

Цѣна атласа 12 руб., а съ присоединеніемъ 13 подробныхъ этнографическихъ картъ 18 руб. Карты могутъ быть продаваемы и отдѣльно по 1 р. сер. за каждый листъ, а планы столицъ по 1 р. 50 к. за каждый, съ приложеніемъ вѣсовыхъ за 2 фунта.

Примѣчаніе. Карты атласа большаго формата, длиною 21 вер., шириною 16 верш.; въ нихъ помѣщены подробно всѣ шоссейныя и почтовыя дороги съ означеніемъ станцій и верстъ, а также условными знаками при городахъ означены находящіяся въ нихъ учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ.

Всѣмъ лицамъ, пріобрѣтающимъ полный атласъ, выдана будетъ не ранѣе года безденежно книга, подъ заглавіемъ, Статистическія таблицы Россійской Имперіи, заключающая свѣдѣнія о народонаселеніи, фабрикахъ, заводахъ, скотоводствѣ и другихъ промыслахъ.

Если бы отдаленный срокъ выхода сей книги затруднялъ гг. покупателей и утомлялъ ихъ терпѣніе, то эта премія легко можетъ быть замѣнена другою, изъ моихъ же изданій, по собственному выбору выписывающихъ, на равную съ ней цѣну.

Въ письмахъ долженъ быть положительно обозначенъ адресъ того лица, на чье имя слѣдуетъ выслать, а именно: губернія, уѣздъ, городъ (съ фамиліею дома), село или деревня; требованія же, присланныя съ неяснымъ адресомъ или несогласныя съ другими условіями, лишаютъ издателя, къ крайнему его сожалѣнію, возможности выслать требуемое и по сему устраняютъ отъ него всякую отвѣтственность.

Письма съ приложеніемъ денегъ имѣютъ быть адресованы прямо на имя издателя Н. И. ЗУЕВА, въ С.-Петербургъ, 4-й Адмиралтейской части, по Большой Садовой улицѣ, близъ церкви Покрова, подъ № 114, а также ко всѣмъ книгопродавцамъ С.-Петербургскимъ, Московскимъ и иногороднымъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 5-го февраля.

Съ 10 ч. утра до 9 вечера—открыта для чтенія Императорская Публичная Библіотека по годовымъ билетамъ.

— 7½ — На Большомъ Театрѣ: 3-е добавочное представленіе 3-го абонемента, италіянской оперы: *Плоэрмельскій праздникъ*, опера въ 3 д.

— 7 — На Александринскомъ Театрѣ: во 2-й разъ: *Гонзаго или маскарадъ*, бол. опера въ 5 д.

— — — На Михайловскомъ Театрѣ: въ 3-й разъ: *Отецъ семейства*, драма въ 4 д.; *Странная ночь*, ориг. ком. въ 1 д.; *Тяжба*, комич. сцена; *Цыганка*, ориг. вод. въ 1 д.

— — — Въ Циркѣ: Большое конное представленіе.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается для иногородныхъ, объявленіе отъ магазина китайскихъ чаевъ Н. I. Корещенко.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 29. Суббота, 6-го Февраля. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: По Военному Вѣдомству 2-го февраля 1860 года. — Высочайшій Указъ. — Пожалованіе кавалерами.—Объявленія отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія.—Мѣстныя извѣстія г. Кіева.—Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. — Телеграфическія депеши.— Франція.— Италія —Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Юбилей пятидесятилѣтія С.-Петербургскаго училища глухонѣмыхъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, февраля 2-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: Лейбъ-Гвардіи Царскосельскаго, Адъютантъ Начальника Штаба Его Великогерцогскаго Высочества Инспектора Стрѣлковыхъ баталіоновъ, Генералъ-Адъютанта Глинки, Поручикъ **Каппель 2-й**, въ Штабсъ-Капитаны. 1-го, Командиръ онаго, Подполковникъ **Балбековъ**, въ Полковники. 17-го, Командиръ онаго, Подполковникъ **Плечковъ**, въ Полковники. 2-го Своднаго Резервнаго, Командиръ онаго, Маіоръ **Кремеръ**, въ Подполковники,—всѣ четверо съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. По Артиллеріи. Конно-Артиллерійской Батарейной № 17-го батареи Капитанъ **Князь Ухтомскій**, въ Подполковники, съ зачисленіемъ по Полевой Конной Артиллеріи и съ назначеніемъ Начальникомъ 1-го Округа Херсонскаго Поселенія, на мѣсто состоящаго по Армейской Кавалеріи Полковника **Оприца 1-го**, который зачисляется въ запасныя войска, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. Полтавскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Золотухинъ**, въ Штабсъ-Капитаны, со старшинствомъ съ 14-го Сентября 1857 года.

Назначается. По Артиллеріи. Членъ С.-Петербургской Коммисаріатской Коммиссіи, состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи Подполковникъ **Зеленинъ**, Смотрителемъ Ловичскаго военнаго госпиталя, съ оставленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи.

Зачисляется. По Кавалеріи. Елисаветградскаго Гусарскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полка Ротмистръ **Шмидтъ-фонъ-деръ-Лауницъ**, по Армейской Кавалеріи, съ назначеніемъ Форстмейстеромъ лѣсовъ въ южныя Поселенія.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Поручиковъ Сѣвскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитаномъ, **Алексидзе**—въ Тифлисскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полкъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Переводятся. 4-го резервнаго баталіона Полоцкаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Запасникъ**—въ Вологодскій Пѣхотный полкъ. По Инженерному Корпусу. Кондукторской роты Николаевскаго Инженернаго Училища Штабсъ-Капитанъ **Матусевичъ**—въ 3-й Саперный баталіонъ.

Увольняются отъ службы за болѣзнію. По Кавалеріи. Литовскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Алберта полка Штабсъ-Ротмистръ **Францкевичъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По Пѣхотѣ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Полковникъ **Ратковскій**, Генералъ-Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей высшаго оклада и Казанскаго Училища Военнаго вѣдомства Штабсъ-Капитанъ **Бураго**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Черниговскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полка Прапорщикъ **Высоцкій**, Подпоручикомъ. По Межевому Корпусу. Межевой Топографъ Штабсъ-Капитанъ **Еншинъ**, съ мундиромъ.

Въ Высочайшемъ указѣ, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Правительствующему Сенату, Января 26, изображено: Предсѣдателю Совѣта Намѣстника Кавказскаго, состоящему при Намѣстникѣ и Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею, Нашему Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Лейтенанту Князю *Орбеліани 2-му*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ, согласно съ представленіемъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, управлять городомъ Тифлисомъ, на правахъ Генералъ-Губернатора, какъ по военной, такъ и по гражданской частямъ, подъ главнымъ начальствомъ Намѣстника Кавказскаго, и по этой обязанности именоваться Тифлисскимъ Генералъ-Губернаторомъ, съ оставленіемъ при всѣхъ занимаемыхъ имъ нынѣ должностяхъ и званіи, предоставляя Князю Барятинскому, во 1-хъ, поручать Генералъ-Адъютанту Князю Орбеліани исправленіе, по усмотрѣнію его Князя Барятинскаго, и подъ его главнымъ руководствомъ, лежащихъ на немъ обязанностей; во-2-хъ, опредѣлить, въ особой инструкціи, кругъ дѣйствій Князя Орбеліани по управленію городомъ Тифлисомъ на правахъ Генералъ-Губернатора, какъ по военной, такъ и по гражданской частямъ; и въ 3-хъ, составить и утвердить, въ видѣ опыта до 1-го Января будущаго 1863 года, штатъ Тифлисскаго Генералъ-Губернаторства, на счетъ мѣстныхъ доходовъ Закавказскаго края. Затѣмъ должность Тифлисскаго Военнаго Губернатора, управляющаго и гражданскою частью, упразднить; Тифлисскою же губерніею, за исключеніемъ города Тифлиса, управлять особому Гражданскому Губернатору, сравнивъ его въ окладахъ содержанія съ Начальниками прочихъ губерній Закавказскаго края. *(Сен. Вѣд.)*

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св Анны четвертой степени, съ надписью: «за храбрость».

1859 года, Октября въ 27-й день, въ награду отличной храбрости, оказанной въ разновременныхъ дѣлахъ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЮБИЛЕЙ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УЧИЛИЩА ГЛУХОНѢМЫХЪ.

«Все пройдетъ, все исчезнетъ,» сказалъ недавно одинъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ писателей (*): «высочайшій санъ, власть, всеобъемлющій геній, все разсыплется прахомъ.... Но добрыя дѣла не разлетятся дымомъ; они долговѣчнѣе самой сіяющей красоты; «все минется, сказалъ апостолъ, одна любовь останется».

Слова эти не одинъ разъ приходили намъ на память во время скромнаго празднованія пятидесятилѣтія С.-Петербургскаго Училища Глухонѣмыхъ, 2-го февраля настоящаго года.

Любовь къ человѣчеству и добро — великія и животворныя чувства даже и тогда, когда они дѣйствуютъ на пользу людей одаренныхъ всѣмъ, что только Провидѣніе могло дать человѣку. Воспитать людей достаточныхъ въ чувствахъ любви къ ближнему, воспользоваться ихъ врожденными способностями, подготовленными предварительными домашними попеченіями, и обратить эти способности на прямое благо человѣчеству — великая заслуга. Здѣсь трудъ воспитателя опредѣлитъ, быть можетъ, судьбу цѣлаго поколѣнія будущихъ дѣятелей и тѣхъ, кто будетъ зависѣть отъ нихъ. Для такого труда отъ воспитателя нужна, кромѣ знаній, любящее, а потому и всепрощающее сердце, нужна теплота душевная и постоянство въ спокойномъ преодолѣніи препятствій; а чтобы трудящійся не ослабѣлъ въ своемъ рвеніи, необходима также извѣстная степень вниманія со стороны тѣхъ, кто обязанъ видѣть и цѣнить эти скромныя усилія на пользу общую. Хорошаго воспитателя не купишь и не скоро сыщешь, и вѣчный стыдъ тѣмъ, которые изъ какихъ-то дурно понимаемыхъ личныхъ цѣлей и желанія мнимой популярности внѣ своей служебной сферы, хотятъ замкнуть кругъ дѣятельности своего подчиненнаго, и навсегда осудить его на второстепенную роль. И въ самомъ дѣлѣ, какъ желать истиннаго знанія, и въ тоже время бояться независимости въ изложеніи убѣжденій; какъ требовать отъ учителя или воспитателя ревности, усердія, добросовѣстности, современности, и между тѣмъ навсегда заградить ему путь для иной дѣятельности, потому что онъ теоретикъ, или, говоря приказнымъ слогомъ, *неспособенъ управлять отдѣльною частію*. Какъ, послѣ подобныхъ дѣйствій, удивляться, что ученый бросаетъ науку и устремляется по пути чиновничества, которое хотя не блистательно, но вѣрно доводитъ его до цѣли — то есть до независимаго положенія въ обществѣ, и, пожалуй, дастъ возможность снова явиться на прежнее поприще уже въ видѣ начальника своихъ бывшихъ товарищей. Отъ науки останется тогда въ настоящемъ цѣнителѣ чужихъ трудовъ

(*) Ив. С. Тургеневъ, въ рѣчи «Гамлетъ» и «Донъ-Кихотъ», произнесенной 10-го января 1860 года, на публичномъ чтеніи въ пользу Общества для вспомоществованія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.—«Соврем. № 1, 1860 г.»

только самонадѣянность при обсужденіи дѣйствій другихъ. Не захочетъ онъ взглянуть на себя, какъ слѣдуетъ, и сознаться, что наука далеко ушла впередъ въ то время, какъ онъ подвигался по ступенямъ чиновной іерархіи, а станетъ самъ ломать и коверкать все, полагая, что преобразовываетъ. И вотъ являются въ заведеніи новыя науки, учреждаются новые курсы—не потому что они нужны по специяльности заведенія, а потому, что надобно же дать мѣсто и пристроить тѣхъ, у кого гибка спина.

Кто не согласится, что здѣсь нѣтъ и помину о христіанской любви и добрѣ, а потому и дѣло это, какъ не благословенное Богомъ, плетется тупо и вяло, и,—главное, люди, кружась на одномъ и томъ же мѣстѣ, думаютъ, что идутъ впередъ.

Не такъ дѣйствуютъ истинные ревнители добра. Бросивъ первыя сѣмена его, они неустанно слѣдятъ за ихъ всходомъ, ободряя дѣлателей и принимая горячее участіе въ трудахъ ихъ. А затѣмъ, при этомъ взаимномъ обмѣнѣ мыслей, въ дѣлѣ, столь священномъ для обоихъ, какъ воспитаніе—и начальникъ, и второстепенный дѣятель узнаютъ и оцѣнятъ другъ друга, соединятся въ общемъ желаніи истинной пользы и, конечно, первымъ условіемъ къ ея достиженію поставятъ отданіе каждому должной справедливости и поощреніе достойнѣйшихъ.

Но развѣ добро само собою не поощряетъ и не вознаграждаетъ своихъ дѣятелей?... Да, отвѣтимъ мы, но вѣдь и въ тончайшемъ ѳиміамѣ есть своя доля копоти; отчего же исключить желаніе поощренія и вниманія у того, кто дѣйствуетъ на пути добра. И при томъ, такая дѣятельность требуетъ времени, усидчивости, работы, а когда между тѣмъ справа и слѣва обгоняютъ васъ тѣ, которымъ предоставлено будетъ впослѣдствіи сказать свое мнѣніе о вашемъ же дѣлѣ, оцѣнить вашъ трудъ и направлять его въ будущемъ, то какъ не пожелать большей самостоятельности самому дѣятелю, чтобы и онъ, при случаѣ, могъ возвысить свой голосъ на пользу общую. Вѣдь корни смиренно докладывали листьямъ, только въ баснѣ Крылова, да и то записные критики говорили, что басня эта неправильна, потому что въ ней говорятъ между собою предметы неодушевленные, тогда какъ, по строгой теоріи, это предоставлено только звѣрямъ.

Умѣнье заставить каждаго положить свою душу и сердце въ дѣло воспитанія было необыкновеннымъ даромъ Императрицы Маріи,—и вся великость сдѣланнаго ею блага и блистательное состояніе большинства основанныхъ ею заведеній, только и объясняются ея неусыпнымъ вниманіемъ къ воспитывавшимся и воспитателямъ и умѣньемъ входить въ положеніе тѣхъ и другихъ.

Особыя обстоятельства опредѣлили будущую дѣятельность Императрицы Маріи. Жизнь ея еще требуетъ историка, и какъ всякая подробность не можетъ быть здѣсь упущена, то при описаніи празднества пятидесятилѣтія одного изъ замѣчательнѣйшихъ ея учрежденій, считаю долгомъ разсказать нѣкоторыя обстоятельства изъ этой, посвященной всему доброму, жизни.

Императрица Екатерина узнала Марію въ то время, когда Монархиня, побѣдивъ Турокъ, отдалась вся дѣятельности на благо государства и указала своей Невѣсткѣ на то, какъ и чѣмъ должно ей пріобрѣсти любовь тѣхъ, которые будутъ впослѣдствіи ея подданными.

Приведемъ эту любопытную переписку.

Вотъ первое письмо Екатерины невѣстѣ Великаго Князя Павла Петровича:

Екатерина II Маріи Ѳеодоровнѣ.

I.

Madame ma Cousine. Le bonheur du Grand Duc mon fils est en Vos mains; mes desirs Madame que la renomme des Vos vertus et des Vos charmes ontfait naitre, seront accompli, si au consentement de Vos Illustres Parents, Vous joignés le Votre. Soyés assurée d'avance Madame, que je ne negligerai aucune occasion pour prouver à Votre Altesse les sentimens de tendresse et d'amitié, avec lesquels je suis etc. (*).

à Czarskocelo, ce 11 Iuin 1776.

Затѣмъ, посылая Маріи Ѳеодоровнѣ орденъ Св. Екатерины, Императрица писала ей (11-го іюня 1776 года, изъ Царскаго Села):

2.

Madame ma Cousine. En reçevant les marques de l'ordre de Sainte Catherine que j'envoye à Votre Altesse, Vous porterés Madame les signes de *l'amour et de la Patrie*. Voila ce que dit à Votre Altesse, par mon organe la Russie, qui Vous tend les bras. Elle attend de la beauté de Votre âme et de la bonté de Votre coeur qu'en changeant de Patrie, Vous porterés a celle, qui Vous adopte par choix et par preference, les sentimens de l'affection la plus vive et la mieux sentie (**).

3.

Madame, Vous avés obeis par devoir au volontés du Roy et de Vos Parents, Vous consentés Madame a devenir ma fille; le tendre attachement que Votre Altesse me promet, celui que Vous voué a mon fils, dont Vous allés faire le bonheur, me remplis le coeur de joye et de satisfaction, j'attend avec impatience le moment ou je pourrés en reçiproçité Vous assurer de bouche; que personne ne desire plus que moi de Vous voir heureuse. Soyés assurée d'avance que je ne negligerai aucune occasion ou je pourrai prouver à Votre Altesse les sentimens d'une Mere tendre.

à Peterhof, ce 25 juillet 1776.

(*) Т. е. Счастіе моего сына Великаго Князя въ вашихъ рукахъ. Мои желанія—послѣдствіе извѣстности вашей по добродѣтелямъ и прелести, исполнятся, если къ согласію вашихъ родителей вы присоедините и собственное; будьте заранѣе увѣрены, что я не упущу случая доказать Вашему Высочеству чувства нѣжности и дружбы, которыя питаю).

(**) Т. е. Получивъ знаки посылаемаго Вашему Высочеству ордена Св. Екатерины, вы будете носить знаки *любви* и *отечества*. Вотъ что говоритъ Вашему Высочеству (*) моимъ голосомъ Россія, простирающая къ вамъ руки. Она ожидаетъ отъ красоты вашей души и доброты вашего сердца, что, перемѣнивъ отечество, вы принесете тому, которое усыновляетъ васъ, по выбору и по преимуществу, самыя живыя и лучшія чувства преданности.

(*) Девизъ ордена: «За любовь и отечество.»

4.

à Czarskocelo, ce 27 Aout.

Madame, c'est avec beaucoup de satisfaction que je viens d'apprendre l'heureuse arrivée de Votre Altesse dans mes Etats, par sa lettre de Riga du 24 d'Aout. Venés Madame nous Vous attendons avec impatience, et soyés assurée d'avance du plaisir que j'aurés de Vous embrasser en bonne santé. Les sentimens que Votre Altesse me temoigne au sujet de la parure de voyage que la Marechal (*) Lui a remise de ma part me sont d'autant plus agreable qu'ils repondent a la disposition tendre et affectueuse que Vous me trouverés pour Vous.

Екатерина сдержала свое слово и, сдѣлалась лучшимъ другомъ своей невѣстки.

Будущая Русская Императрица, по примѣру соименницы своей евангельской Маріи—«*Сохранила глаголы эти въ сердцѣ своемъ и избрала такую часть, которая никогда неотнимется отъ нея.*»

Прежде всего она рѣшилась основательно узнать языкъ того народа, котораго впослѣдствіи сдѣлалась она радостью и утѣшеніемъ, и успѣхи Маріи Ѳеодоровны были по истинѣ удивительны. Спустя шесть лѣтъ (въ 1783 г.) по прибытіи въ Россію, Марія Ѳеодоровна ведетъ всю переписку по русски, и ея письма служатъ доказательствомъ, какъ успѣла она полюбить свое новое отечество и съ какою легкостію владѣла русскою рѣчью. Приводимъ письмо ея къ Потемкину изъ Царскаго Села отъ 11-го мая 1783 года.

«Братецъ мой вамъ вручитъ сіе письмо; я увѣрена, что вы, князь Григорій Александровичъ, ему будете давать случаи себя показать и исполнить желаніе его—сдѣлаться достойнымъ милостей Государыни. Я знаю, сколь много вы можете ему въ семъ случаѣ быть полезнымъ, и его вамъ рекомендую, сказавъ вамъ, сколько я его искренно люблю. Благодарность моя вамъ будетъ доказательствомъ, какъ истинно я завсегда буду ваша благосконная Марія».

Екатерина поддерживала въ своей невѣсткѣ эту любовь къ Россіи и русской рѣчи: во время путешествія по Имперіи въ 1776 году на Великую Княгиню возложено было наблюденіе за правильностью кореспонденціи между Бабушкою, Императрицею и внуками ея—Александромъ и Константиномъ. Переписка была на русскомъ языкѣ. — Великіе Князья писали на маленькихъ листочкахъ съ цвѣтными каемками; содержаніемъ писемъ были происшествія дня. Письмецо вкладывалось въ миніатюрный конвертикъ и вмѣстѣ съ государственными дѣлами отправлялось къ Государынѣ, которая отвѣчала безъ замедленія.

Вотъ письмо Великаго Князя Константина Павловича и отвѣтъ Императрицы Екатерины. Сохраняемъ въ первомъ правописаніе подлинника.

«Кланяюсъ целую ручку любезная Бабушка гасударыня — скушна что вы уехали я считаю дня сколка. Я здоровъ гуляю всаду былъ въ Павловскомъ

(*) Говорится о супругѣ Фельдмаршала Румянцова, назначенной состоять при Ея Высочествѣ.

и перестрѣлкахъ съ Горцами, въ продолженіе второй половины 1858 года, въ Дагестанѣ, Донскаго Казачьяго № 81-го полка, Семенъ *Денисовъ* и Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка, Князь Иванъ *Баратовъ*.— Въ тотъ же день (27-го Октября), по засвидѣтельствованію Начальства объ отличной распорядительности и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ 18-го и 19-го Августа минувшаго года, противъ враждебныхъ намъ Туркменъ, при истребленіи Чикишлярскаго ихъ аула, 46-го Флотскаго экипажа, Мичманъ Александръ *Тумило-Денисовичъ 2-й*; Прапорщики: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Михаилъ *Баршатскій 1-й* и Корпуса Инженеръ-Механиковъ, Өедоръ *Кельбереръ*.

Ордена Св. Станислава второй степени, Императорскою короною украшеннаго, съ мечами.

1859 года, Октября въ 27-й день, по засвидѣтельствованію Начальства объ отличной распорядительности и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ 18-го и 19-го Августа минувшаго года, противъ враждебныхъ намъ Туркменъ, при истребленіи Чикишлярскаго ихъ аула, Капитанъ-Лейтенантъ 45-го Флотскаго экипажа, Дмитрій *Брылкинъ 1-й*.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаатъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности донести, въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Плацъ-Адъютанта въ Динабургской крѣпости.—2.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *февраля 5-го.*

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Субботу, 30-го января, посланникъ и полномочный министръ Его Величества Короля Прусскаго, прибывшій съ чрезвычайнымъ порученіемъ, графъ Перпонхеръ, и секретарь Прусскаго посольства князь Круа имѣли честь быть представленными Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михаиловнѣ.

— Въ воскресенье. 31-го числа, графъ Перпонхеръ имѣлъ честь быть представленнымъ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ.

— Въ тотъ же день графъ Перпонхеръ имѣлъ честь быть представленнымъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Константину Николаевичу и Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ.

— Того же числа чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Соединенныхъ Штатовъ г. Пиккенсъ и супруга его имѣли честь быть представленными Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михаиловнѣ. (J. de St.-P.).

Сообщая въ Кіевскій Телеграфъ дальнѣйшій ходъ дѣла объ устройствѣ мостовыхъ въ г. Кіевѣ въ комитетѣ, состоявшемся 14-го января 1860 г. депутаты письменно просили г. начальника губерніи: 1) предписать кіевскому городовому землемѣру внесть въ комитетъ планъ г. Кіева съ показаніемъ наономъ, какія городскія улицы вымощены камнемъ, какъ велико пространство ихъ, и сколько заключается въ нихъ квадратныхъ сажень, отдѣливъ особо въ вычисленіи площади и базары. 2) Потребовать отъ Городской Думы доставить въ комитетъ слѣдующія свѣдѣнія: а) сколько состоитъ на лицо мостоваго сбора за прошлое время къ 1-му января 1860 г. и сколько таковаго въ недоимкѣ за домовладѣльцами, а также сколько предполагается собрать съ домовладѣльцевъ въ 1860 году? б) сколько капитала ассигнуется ежегодно изъ городскихъ доходовъ на вымощеніе площадей, базаровъ и др. публичныхъ мѣстъ, сколько осталось отъ прежнихъ лѣтъ неизрасходованныхъ къ 1-му января 1860 г., а равно, сколько на этотъ предметъ Дума предположила къ расходу 1860 г.? в) Имѣется ли въ наличности заготовленный камень, и если есть, то сколько кубическихъ сажень въ какихъ мѣстахъ сложенъ и подъ чьимъ наблюденіемъ; г) справиться, почемъ кубическая сажень камня обходилась въ покупкѣ съ выгрузкою на берегъ Днѣпра, примѣрно въ теченіе прошедшихъ трехъ лѣтъ, почему платится за работу съ поставкою камня и песку въ разные пункты, и сколько платится за перемощеніе квадр. саж.; д) истребовать отъ Городской Думы вѣдомости по каждой части отдѣльно съ показаніемъ всѣхъ домовладѣльцевъ, платящихъ мостовую повинность. 3) Снестись съ епархіальнымъ начальствомъ о назначеніи въ комитетъ депутата со стороны духовенства. 4) Пригласить къ будущему засѣданію городоваго архитектора и городоваго землемѣра, 5) Гг. депутатамъ осмотрѣть части города и внести въ комитетъ свои соображенія, какія именно улицы предполагаютъ нужнѣйшими къ первымъ работамъ.

За полученіемъ таковыхъ свѣдѣній, комитетъ приступитъ къ дальнѣйшему обсужденію по предмету удобнѣйшаго и выгоднѣйшаго для обывателей г. Кіева мощенія улицъ камнемъ.

Засимъ г. начальникъ губерніи, соглася съ изложеннымъ мнѣніемъ депутатовъ, выразилъ желаніе, дабы не упустить удобнаго времени сдѣлать заготовленіе камня на мощеніе улицъ. Для чего чрезъ публикацію вызываются желающіе на поставку камня и песку въ Городскую Думу. Что дальше будетъ Редакція К. Т. будетъ увѣдомлена.

Старожилый гражданинъ.

— Въ Могилевѣ на Днѣпрѣ окончена внутренняя починка римско-католическаго каѳедральнаго собора, подъ наблюденіемъ архитектора Миляновскаго, и скоро откроется для богослуженія.

— Въ Оршѣ учреждена городская библіотека: такую же собираются учредить и въ Могилевской губерніи.

(Кіевск. Телегр.)

Въ залѣ здѣшняго Университета, въ Воскресенье, 7-го февраля, въ 12½ час. будетъ, по желанію публики, повтореніе спектакля любителей, именно: пойдетъ Ревизоръ и Le cade des demmes.

Цѣна билетамъ 5, 3 и 2 руб. въ залу, и 2 руб. на хоры.

Билеты будутъ продаваться въ Университетѣ, въ кандитерскихъ Вольфа и Доминика, а въ день спектакля при входѣ въ залу.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Перемѣна министра иностранныхъ дѣлъ во Франціи произвела важный переворотъ въ европейской политикѣ и всѣ съ любопытствомъ ожидали первыхъ его дипломатическихъ нотъ, чтобъ по нимъ судить о новомъ направленіи французской политики. Мы помнимъ, что съ такимъ же любопытствомъ всѣ встрѣтили перемѣну, происшедшую въ австрійскомъ кабинетѣ, и ожидали первыхъ дѣйствій графа Рехберга, замѣнившаго графа Буоля. Франція слѣдитъ за вѣкомъ и измѣняетъ свою политику по мѣрѣ обстоятельствъ и событій. — Тюльерійскій кабинетъ перемѣнилъ своего министра иностранныхъ дѣлъ Друэнь де Люиза, когда восточная война требовала, по его мнѣнію, чтобъ Франція сблизилась съ Австріею, и графъ Валевскій былъ представителемъ этого сближенія, какъ нѣкогда при Наполеонѣ I Таллейранъ. Но когда послѣ виллафранкскаго и цюрихскаго договоровъ, заключенныхъ, конечно, съ искреннимъ желаніемъ выполнить условія ихъ, событія Италіи убѣдили Францію, что главный пунктъ мира, то есть возстановленіе герцоговъ въ средней Италіи и папы въ Романьи, сдѣлался невозможнымъ безъ военнаго посредничества и кровопролитій, то тюльерійскій кабинетъ уступилъ очевидности фактовъ и, не усиливаясь въ исполненіи только что заключенныхъ трактатовъ, сблизился съ Англіею и согласился, чтобъ народы Италіи сами себѣ избрали родъ правительства и правителя. А какъ графъ Валевскій былъ человѣкъ цюрихскаго трактата, то при перемѣнѣ политики онъ и долженъ былъ быть принесенъ на жертву новому ходу дѣлъ. Явился г. Тувенель, котораго энергическія дѣйствія въ Константинополѣ успѣли даже преодолѣть исключительное дотолѣ тамъ владычество англійскаго посланника. Началась новая система французской политики, и вотъ явился первый документъ въ исторіи дипломаціи за подписаніемъ г. Тувенеля (смотри ниже). Онъ служитъ отвѣтомъ на предложенія англійскимъ правительствомъ знаменитыхъ четырехъ пунктовъ къ рѣшенію дѣлъ Италіи. Документъ этотъ во

спапинькой і смаминькой і збратцомъ: асъ таюсь Константинъ малютка.»

Отвѣтъ Императрицы на одно изъ послѣдующихъ писемъ, писанный 28-го мая 1787 года, полонъ глубокаго значенія и показываетъ ея необыкновенное умѣнье говорить со всякимъ: «Любезный внукъ Константинъ Павловичъ (писала она изъ урочища Старый Крымъ, въ 10-ти верстахъ отъ Өеодосіи), невѣсть послѣ кори или отъ радости, что ѣдете къ Москвѣ, вы начали писать гораздо лучше и почеркомъ нарочито твердымъ. Нетерпѣливо вы ожидали дня выѣзда вашего изъ Царскаго Села, но увѣдомьте меня не скучали ли вы дорогою, и могли ли вы сидѣть въ каретѣ шестьсотъ верстъ?

«Ваши именины привелъ Богъ праздновать въ Бахчисараѣ; на другой день мы поѣхали въ Севастополь, гдѣ мы нашли пятнадцать кораблей и фрегатовъ военныхъ на морѣ; тутъ вспомнили мы, что до Петербурга было верстъ тысячи полторы, а до Царьграда сутки двое моремъ.

«Мы поѣхали оттудова чрезъ высокія горы—на одну шесть верстъ должно было подниматься и опять пріѣхали въ Бахчисарай ночевать, завтра уже буду на обратномъ пути и поспѣшу къ вамъ колико можно. Надѣюсь васъ обнять недѣли черезъ три въ Коломенскомъ дворцѣ, между тѣмъ будьте увѣрены, что я васъ люблю сердцемъ и душою».

Читатель не посѣтуетъ на насъ за это отступленіе; оно всего лучше показываетъ подъ какимъ вліяніемъ вступила въ русскую семью будущая Императрица и кто былъ ея воспитательницею въ великомъ дѣлѣ служенія отечеству.

Да, духъ Екатерины виталъ и надъ ея любимою дочерью (какъ всегда называла она Марію Өеодоровну), а священный образъ Великой Монархини всегда стоялъ въ памяти Царицы Маріи. И на тронѣ продолжала она свое высокое покровительство отечественной литературѣ. Въ очаровательномъ уединеніи Павловска Жуковскій задумывалъ свои лучшія произведенія; здѣсь же, на терассѣ дворца, дѣдушка Крыловъ и скромный Гнѣдичъ—читали Государынѣ—первый свои басни, другой первые отрывки изъ Иліады.

Покровительствуя каждому доброму начинанію, Императрица Марія, первая, подписалась на «Русскій Инвалидъ», когда онъ не имѣлъ еще и *десяти* подписчиковъ, и прислала за два нумера 500 р. асс.; а потомъ, въ 1814 году, первая же внесла чрезъ редакцію въ пользу раненыхъ значительный вкладъ, сначала отъ имени *«Матери съ дѣтьми»*, а послѣ взятія Парижа: *«Отъ счастливой Матери»*.

Таковы были средства для сближенія Императрицы Маріи съ русскимъ народомъ, а когда разъ установилось это сближеніе, Государыня вошла въ нужды и потребности своихъ подданныхъ и каждый шагъ своей жизни ознаменовала благодѣтельнымъ учрежденіемъ, которое и до сихъ поръ остается живымъ свидѣтельствомъ того, какъ велика сила любви, и какъ ничтожны передъ нею всѣ другія начинанія.

Обращая вниманіе на бѣдствія другихъ и неся страждущимъ утѣшеніе, могла ли Императрица забыть о несчастныхъ глухонѣмыхъ, уже по самому недостатку своему какъ бы отверженныхъ обществомъ? Въ первые годы царствованія Александра I, она простерла имъ свою спасительную руку и основала учрежденіе, празднующее нынѣ пятидесятилѣтіе своего существованія.

Прослѣдимъ же исторію Училища для Глухонѣмыхъ по отчету, читанному на актѣ инспекторомъ училища г. Селезневымъ, а потомъ скажемъ нѣсколько словъ о праздновании самаго юбилея и публичномъ испытаніи глухонѣмыхъ.

«Мысль о водвореніи у насъ пріюта для глухонѣмыхъ съ цѣлію нравственнаго развитія и совершенствованія ихъ, принадлежитъ Императрицѣ Маріи. Въ сочувствіи человѣколюбивому движенію на западѣ Европы (Франціи и Германіи), Ея Величество, въ 14-й день октября 1806 года, опредѣляетъ произвести первые опыты въ воспитаніи ихъ надъ питомцами ввѣренныхъ Ея благотворительному попеченію Воспитательныхъ Домовъ.

«Такъ какъ дѣло это было новое для Россіи, потому и развитіе его должно было совершиться подъ вліяніемъ иноземнымъ. Въ это время занятіе надъ образованіемъ глухонѣмыхъ на Западѣ не было новостію; но тѣмъ не менѣе находилось еще въ начинаніи. Знаменитые первые институты глухонѣмыхъ, парижскій (*Аббата де-Лепе*) и лейпцигскій (*Гейнике*), только что получили твердое основаніе, перейдя на иждивеніе правительства. Съ другой стороны, хотя память о первыхъ наставникахъ, распространителяхъ образованія среди сихъ несчастныхъ, и была еще жива (*), но вмѣстѣ съ симъ еще не рѣшенъ былъ и самый споръ, возникшій между ними о пріемахъ въ обученіи. Рѣшеніе сего послѣдовало гораздо позже, и застаетъ училище наше на двадцатыхъ годахъ его существованія. Между тѣмъ, образовавшіеся подъ вліяніемъ этихъ двухъ учителей новые наставники, особенно ученики преемника Лепе, *Сикара*, шли по Европѣ и достигали даже Америки. Подобно своимъ наставникамъ, они также не сходились во мнѣніяхъ за методу, и, враждуя все болѣе и болѣе, вдавались въ крайности, что съ теченіемъ времени и образовало двѣ противоположныя системы въ обученіи глухонѣмыхъ, какія встрѣчаются въ первой четверти настоящаго столѣтія: французскую и германскую.

«Зачинателемъ у насъ является нѣкто *Сигмундъ*, съ званіемъ профессора, принадлежавшій къ первой системѣ. Онъ прибылъ изъ Вильны и, слѣдуя методѣ Лепе, нѣкоторое время находился наставникомъ при вѣнскомъ институтѣ.

«Съ прибытіемъ его въ 1806 году въ Петербургъ, 2-го декабря того же года, открыто было въ городѣ Павловскѣ, при пяти ученикахъ (**), *Опытное училище глухонѣмыхъ* на содержаніи Ея Величества, въ комплектѣ изъ 12 человѣкъ поровну каждаго пола и въ вѣдѣніи директора города Павловска.

«Три года спустя, усмотрѣвъ совершенный успѣхъ учрежденія, Государыня рѣшилась распространить оное, и въ 1809 году опредѣляетъ перевести его въ Петербургъ. Здѣсь отводитъ Она ему помѣщеніе въ строеніи, которое занималъ до сего времени Вдовій Домъ, на правомъ берегу Невы, съ обширнымъ пустопорожнимъ мѣстомъ и садомъ, и вслѣдъ за симъ, *1-го января 1810 года*, даетъ обновленному училищу уставъ и штатъ, введя заведеніе въ число состоящихъ въ вѣдомствѣ Опекунскаго Совѣта; для чего особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ опредѣляются въ точности и новыя источники содержанія училища.

«Съ сего времени и такимъ образомъ началось существованіе нашего училища. Цѣль учрежденія остается, по прежнему, въ воспитаніи *лишенныхъ слуха и глагола* дѣтей обоего пола. Вакансіи раздѣлены на два рода: штатныхъ для питомцевъ воспитательнаго дома въ числѣ 24 (12 для мальчиковъ и 12 для дѣвочекъ) и пансіонеровъ для дѣтей всѣхъ сословій. Тѣ и другія раздѣлены на два отдѣленія: благородныхъ и разночинцевъ съ отличіемъ въ одеждѣ, пищѣ и самомъ курсѣ обученія. Содержаніе штатныхъ отнесено поровну на счетъ суммъ Ея Величества и на счетъ воспитательнаго дома. Плата за пансіонеровъ опредѣлена: за благородныхъ въ 400 руб., за разночинцевъ въ 250 руб. Къ принятію допускались, какъ и нынѣ, *дѣти совершенно здоровыя и къ обученію способныя*, въ возрастѣ отъ 6 до 12 лѣтъ. Періодъ времени на обученіе положенъ: для пансіонеровъ въ 6 лѣтъ, послѣ которыхъ лица, представившія глухонѣмыхъ въ училище, обязаны были взять ихъ изъ онаго на свое попеченіе; а штатныхъ—держать: мальчиковъ до 21 года, а дѣвочекъ до 18 лѣтъ, и потомъ опредѣлять ихъ къ мѣстамъ по способностямъ на службу воспитательныхъ домовъ и въ заведенія, подъ начальствомъ Ея Величества состоящія, если не будетъ другихъ, выгоднѣйшихъ мѣстъ. Главный надзоръ за училищемъ возложенъ на одного изъ почетныхъ опекуновъ здѣшняго совѣта, изъ которыхъ первымъ былъ дѣйствительный камергеръ Петръ Львовичъ Давыдовъ. Эти основанія перваго устава подверглись съ теченіемъ времени перемѣнамъ.

«Такъ, 1) съ распространеніемъ въ обществѣ свѣдѣній объ училищѣ, явилась потребность увеличить комплектъ воспитывающихся: въ 1827 года прибавлено къ прежнему числу 20 вакансій на счетъ суммъ московскаго воспитательнаго дома; въ 1835 году число всѣхъ воспитывающихся опредѣлено въ 100 человѣкъ; а съ 1843 года положено имѣть ихъ 160 (мальчиковъ 100 и дѣвочекъ 60).

2) Пріемъ положено совершать (съ 1835) съ 7 до 14 лѣтъ.

3) Курсъ обученія (съ 1835) продлить на 10 лѣтъ, независимо отъ возраста учащихся.

4) Въ число штатныхъ допущенъ пріемъ, кромѣ дѣтей неизвѣстныхъ родителей, и прочихъ малолѣтныхъ со стороны.

5) Плата за пансіонеровъ возвышена: съ 1816 года за благородныхъ до 650 руб., за разночинцевъ 450 руб.; съ 1835 года до 800 руб. (ассигн.) за тѣхъ и другихъ; а съ 1842 года положена по 300 руб. сер. за каждаго.

6) Различіе въ содержаніи благородныхъ отъ разночинцевъ съ 1835 года отмѣнено.

При этихъ условіяхъ внутренній порядокъ Учрежденія ставилъ училище въ рядъ заведеній закрытыхъ (*интернатовъ*), гдѣ дѣти все время проводили подъ надзоромъ наставниковъ, сперва безвыходно, потомъ (съ 1813 г.) дозволено воспитанникамъ проводить внѣ училища праздники (у родителей, родныхъ или попечителей). Цѣль пребыванія дѣтей въ училищѣ, опредѣленная первымъ уставомъ его и состоящая въ воспитаніи питомца—въ его умственномъ развитіи, нравственномъ и физическомъ совершенствованіи, остается и донынѣ во всей силѣ. Потому и обязанности наставниковъ съ первыхъ поръ опредѣлены: въ совокупномъ, неразрывномъ трудѣ надъ тѣмъ и другимъ. Размѣщеніе дѣтей представляло двѣ половины: отдѣленіе воспитанниковъ и другое — воспитанницъ; въ часы ученія оба пола сходились въ одну комнату, размѣщаясь за особыми столами; такимъ же образомъ и обѣдали. По незначительности въ первые годы числа воспитывающихся и самаго хозяйства, штатный составъ служащихъ при дѣтяхъ ограничивался: профессоромъ (потомъ наименованнымъ *директоромъ*) и его помощниками: смотрителемъ и смотрительницею.

Утверждая на прочныхъ основаніяхъ новое свое учрежденіе, Императрица озабочивается въ то же время избраніемъ и достойнаго руководителя ему. Въ выборѣ Своемъ Ея Величество остановилась на одномъ изъ наставниковъ парижскаго института глухонѣмыхъ, члена французскаго университета *Жофре* (*). По Высочайшему повелѣнію, полномочный посолъ нашъ въ Парижѣ, князь Куракинъ, заключаетъ съ нимъ контрактъ, по которому, въ 1810 году, Жофре прибылъ сюда, и 22-го числа февраля, опредѣленный профессоромъ въ училище, открываетъ оное, замѣнивъ старую (какъ сказано въ документахъ того времени) методу Лепе, которой слѣдовалъ Сигмундъ, новою, усовершенствованною аббатомъ Сикаромъ, котораго Жофре былъ ученикомъ.

«Сохранившіяся отъ 1819 года свѣдѣнія (**) сообщаютъ одно, что Жофре, переименованный (6-го апрѣля 1810 года) въ директоры, «стараясь ввести усовершенствованный Сикаромъ способъ преподаванія, началъ съ того, что самъ выучился русскому языку по правиламъ грамматики съ такимъ прилежаніемъ, что теперь съ равнымъ успѣхомъ преподаетъ ученикамъ какъ французскій такъ и россійскій языки, и они на обоихъ языкахъ съ одинаковою правильностію даютъ удовлетворительные отвѣты на дѣлаемые имъ вопросы». Но въ чемъ заключалась его метода, какія были ея основанія и улучшенія передъ предъидущею, и какъ ведено было дѣло объ этомъ не упоминается.

Для устраненія такого существеннаго недостатка въ свѣдѣніяхъ, приведемъ здѣсь основанія методы Лепе и Сикара.

Метода Лепе во всей полнотѣ своей изложена въ сочиненіи его: «Instruction des sourds et muets, par voie de signes méthodiques. Paris. 1776». Даръ слова и слухъ суть тѣ орудія, которыми мы обогащаемся познаніями. Глухонѣмой одинаково съ нами надѣленъ способностями, ибо онъ не лишенъ впечатлѣній и душѣ его доступны познанія; но достигаетъ этого онъ иначе, нежели другіе: мы слышимъ, онъ видитъ; что для насъ звукъ, то для него явленіе: дѣйствіе, форма. Членораздѣльные звуки голоса своего, доступные слуху, мы облекли въ форму, доступную глазу, и понятіе, соединенное съ словомъ, стало нераздѣльно съ его начертаніемъ. Отсюда вытекаетъ, что для глухонѣмыхъ письмо вполнѣ способно замѣнить устную рѣчь, если только складъ ея сдѣлается доступнымъ пониманію людей этихъ. Понятія же глухонѣмаго выражаются пантомимою; потому для достиженія цѣли остается одно—перевести письменность на языкъ мимики и согласить сію послѣднюю съ первой. На сихъ заключеніяхъ основалъ Лепе систему своего обученія, которая такимъ образомъ и состояла въ томъ, чтобы съ помощію мимическаго языка научить глухонѣмыхъ излагать понятія свои письменно, и наоборотъ—уразумѣвать, читать начертанное. Идя отъ сей основной своей идеи, онъ долженъ былъ заняться выработаніемъ пантомимы, которая и достигла у него значенія искусства. Ученикъ Лепе, наслѣдовавшій и управленіе надъ основаннымъ имъ институтомъ, не меньше учителя своего знаменитый, аббатъ Сикаръ пошелъ еще далѣе и еще болѣе развилъ употребленіе мимики, такъ что знаки ея образовали систему, которую можно представить въ такомъ видѣ: 1) знаки, выражающіе понятія, 2) знаки, изображающіе звуки (буквы, слоги и слова) и 3 знаки техническіе, означающіе научные термины. Цѣлое сочине-

(*) Аббатъ де Лепе умеръ въ 1789 году, Гейнике въ 1790 году.

(**) Одномъ мальчикѣ и четырехъ дѣвочкахъ

(*) Jean Baptiste Clair Jauffret.

(**) Въ объявленіи объ училищѣ, составленномъ съ Высочайшаго соизволенія по представленію члена Человѣколюбиваго Общества камеръ-юнкера V класса *С. Ланскаго*, и напечатанномъ въ журналѣ сего Общества за 1819 годъ.

всѣхъ отношеніяхъ очень важенъ. Съ одной стороны надобно было удовлетворить требованіямъ Англіи, вызваннымъ конечно самою Франціею предварительными переговорами. Съ другой, нельзя было рѣшительно отдѣлиться отъ Австріи, съ которою только что успѣли составить трактаты. Наконецъ надобно было оправдать свои дѣйствія передъ кабинетами с.-петербургскимъ и берлинскимъ, которые еще недавно были приглашены Франціею на конгрессъ и выразили свое согласіе на этотъ съѣздъ. Изъ депеши г. Тувенеля мы видимъ, что онъ можетъ назваться достойнымъ великой дипломатической школы Талейрана. Онъ употребилъ всю возможную логичность и дипломатическую фразеологію, чтобъ, по возможности, очиститть свой кабинетъ отъ всякихъ упрековъ, которые на него падали. На первый пунктъ о невмѣшательствѣ онъ безусловно соглашается. На второй, объ очищеніи Рима и Ломбардіи, тоже согласенъ, но только въ *свое время*. На третій о Венеціи дѣлаетъ справедливую оговорку, что можно предоставить себѣ право обсудить будущія предложенія самой Австріи, если она ихъ сдѣлаетъ. По четвертому наконецъ, г. Тувенель говоритъ, что не можетъ тотчасъ же отвѣчать, а долженъ сперва снестись съ Австріею, а потомъ оправдать дѣйствія Франціи передъ дворами с.-петербургскимъ и берлинскимъ. — Изъ этого видно, что новый министръ иностранныхъ дѣлъ старался, по возможности, быть любезнымъ со всѣми, и мы вполнѣ одобряемъ его ноту....

Недавно въ «Русскомъ Инвалидѣ» было говорено о происходящихъ между нѣкоторыми германскими государствами совѣщаніяхъ относительно преобразованія военнаго устройства Германскаго Союза. Прусская Газета посвятила этому предмету вводную статью, достойную вниманія во многихъ отношеніяхъ. Сообщаемъ ея сущность.

Германскій Союзъ, въ настоящемъ своемъ видѣ, еще не подвергался тяжелымъ испытаніямъ великихъ событій. Когда онъ былъ воззванъ къ жизни, Франція находилась въ крайнемъ истощеніи, и дипломаты 1815 года могли думать безъ самообольщенія, что Европа на цѣлое столѣтіе обезпечена отъ нападеній льва между націями. Устройство Германскаго Союза было разсчитано на продолжительный миръ, и тутъ не видно ошибки. Со времени паденія первой наполеоновской имперіи, Германія не имѣла ни одной войны съ внѣшнимъ врагомъ......

Опыты послѣдней войны въ Италіи пробудили мысль о необходимости пересмотра военнаго устройства Германскаго Союза, и что всѣ германскія правительства задали себѣ вопросъ: боевыя силы Союза въ состояніи ли оказать успѣшное сопротивленіе военному могуществу и тактикѣ Франціи? Отвѣтъ оказался неблагопріятнымъ. Практическое значеніе военнаго устройства Германіи повсюду кажется сомнительнымъ. Сознаютъ необходимость пересмотра онаго въ Вѣнѣ, въ Берлинѣ, и въ такомъ же смыслѣ высказались германскія правительства, недавно собиравшіяся въ Вюрцбургѣ. Слѣдственно по этому пункту согласна вся Германія; но относительно главнаго дѣла, исполненія, мнѣнія весьма расходятся.

Нынѣшнее военное устройство Союза опредѣляетъ, что силы, выставляемыя германскими государствами, должны образовывать *одну* армію, командуемую *однимъ* генераломъ. Главнокомандующій избирается Союзомъ, приноситъ присягу и лично отвѣтствуетъ предъ Союзомъ. Трудности выполненія этого правила, въ случаѣ войны, очевидны при совершенно особенномъ составѣ Германскаго Союза. Съ одной стороны, отдѣльными постановленіями охраняются тщательно самостоятельность контингентовъ государствъ; съ другой, несравненно большая часть союзнаго войска образуется изъ контингентовъ Австріи и Пруссіи, точка тяготѣнія которыхъ лежитъ внѣ организаціи Союза, и эти контингенты, какъ ядро союзной арміи, не могутъ исчезнуть въ меньшихъ частяхъ ея, но фактически служатъ пунктами, къ которымъ примыкаютъ контингенты другихъ германскихъ владѣній. Значитъ, военныя силы Союза лишены единства и сосредоточенности. Къ столь важному неудобству присоединяется вопросъ о главномъ начальствованіи. Предположимъ, что Союзъ изберетъ какого-либо германскаго генерала главнокомандующимъ союзной арміи; ввѣрятъ ли ему обѣ главныя державы свои сильные контингенты, могутъ ли онѣ отказаться отъ всякаго вліянія на ихъ употребленіе? Другой случай: если бы одинъ изъ государей великихъ германскихъ державъ принялъ предложенное ему Союзомъ главное начальство, не отрекся ли бы онъ отъ начальства надъ своими военными силами, не поставилъ ли бы онъ себя, по смыслу уложенія, въ зависимость отъ Германскаго Союза или отъ всѣхъ государей Германіи? Этого не возможно и допустить! Передъ заключеніемъ виллафранкскаго мира, принята была во вниманіе необходимость выбора главнокомандующаго союзной арміи, и выборъ долженъ былъ пасть на принца-регента Прусскаго. Извѣстно съ какою рѣшительностію газеты всѣхъ партій отклонили это. Для монарха великой державы, принятіе начальства надъ союзною германскою арміей, при существующихъ на то условіяхъ, дѣйствительно невозможно. Убѣжденіе въ практической неудобоисполнимости этихъ условій подтверждалось въ Германіи всякій разъ, когда событія становились серьозными и являлась возможность войны. Въ 1840 году, когда готова была вспыхнуть война съ Франціей, ни одно германское правительство не думало о запутанномъ механизмѣ военной организаціи Союза; всѣ кабинеты были согласны въ томъ, что надобно облечь великія державы (т. е. Австрію и Пруссію) диктаторскою властію на время войны. Между кабинетами вѣнскимъ и берлинскимъ условлено было тогда сугубое, раздѣленное между Австріей и Пруссіей, начальствованіе, и всѣ прочія союзныя государства согласились примкнуть къ нимъ свои контингенты. И въ прошломъ году послѣдовало такое же соглашеніе. Вотъ лучшее и самое разительное доказательство, что военное устройство Германіи чисто теоретическое.

Прусское правительство обратилось, 12-го минувшаго января, ко всѣмъ германскимъ правительствамъ съ циркуляромъ, въ которомъ, относительно пересмотра союзнаго военнаго устройства, не сдѣлало никакихъ опредѣлительныхъ предложеній, но сообщило свои мнѣнія съ замѣчаніемъ, что, быть можетъ, на томъ или на подобномъ основаніи, послѣдуетъ соглашеніе между германскими правительствами, прежде нежели дѣло дойдетъ до Союза. Пруссія поставила въ особенности на видъ, что многочисленность союзныхъ силъ и то обстоятельство, что, въ большой войнѣ, онѣ будутъ дѣйствовать на различныхъ театрахъ, условливаютъ нѣкоторымъ образомъ необходимость раздѣла главноначальствованія между Австріей и Пруссіей.

Статью свою Прусская Газета оканчиваетъ слѣдующими словами: «Дѣйствія Франціи, уже заговорившей о своихъ *естественныхъ границахъ*, воспрещаютъ всякую медленность, всякую нерѣшительность. Теперь всѣ усилія Франціи направлены къ тому, что бы успокоить Англію, укрѣпить ее въ политикѣ невмѣшательства и разорвать нити, связывающія британскіе интересы съ среднею Европою. Эта цѣль была, можетъ статься, главнѣйшимъ побужденіемъ къ заключенію тор-

---

ніе посвящено Сикаромъ сему предмету: «Théorie des signes, ou introduction à l'étude des langues, où le sens des mots, aulieu d'étre défini, est mis en action. Paris. 1814.»

«Въ этомъ заключалась, значитъ, и метода нашего училища того времени. Входить въ подробности дѣла, которое совершалось сорокъ—пятьдесятъ лѣтъ назадъ, трудно, когда нѣтъ къ тому положительныхъ данныхъ: ни письменныхъ доказательствъ, ни очевидцевъ, а сохраняются слухи или неопредѣленныя указанія глухонѣмыхъ учениковъ, въ которыхъ, конечно, вліяніе жизни взяло перевѣсъ надъ бывшимъ нѣкогда вліяніемъ училища. Чтобы прибавить сколько нибудь частностей къ общему выводу, можемъ еще указать на предметы, составлявшіе курсъ обученія. Они были (приводимъ слова того же объявленія 1819 г.): «Законъ вѣры, правильное познаніе россійскаго и французскаго языковъ, ариѳметика, основанія геометріи, географія, исторія и рисованіе; къ нему, для доставленія недостаточнымъ питомцамъ способовъ къ безбѣдному впредь пропитанію, прибавлено гравировальное художество, токарное, столярное, и портное ремесла, а дѣвицы обучаются всякимъ приличнымъ ихъ полу рукодѣліямъ.» По мысли же Жофре, съ новымъ помѣщеніемъ Училища въ собственномъ его домѣ, въ сосѣдствѣ съ Воспитательнымъ Домомъ, введено преимущественно занятіе типографическимъ искусствомъ (литье буквъ, наборъ и самое печатаніе); съ нимъ соединено и переплетное мастерство. Для занятій этихъ назначена типографія Воспитательнаго Дома, куда воспитанники отправляемы были на опредѣленные часы дня подъ присмотромъ надзирателя. Въ 1820 г. занятія токарное и столярное пріостановлены за незначительнымъ числомъ обучающихся онымъ.

«*Жофре* оставался директоромъ до конца своей жизни, 1824 г. Не безъ сожалѣнія приходится здѣсь сказать, что отъ него не осталось никакого печатнаго труда; тогда какъ преемники его счастливѣе были въ этомъ отношеніи. Ближайшимъ ему по времени былъ Courzoff, родомъ Сербъ. Онъ поступилъ въ Училище въ 1822 г. надзирателемъ, и теперь, по смерти Жофре, занялъ его мѣсто съ именемъ перваго — наставника. Труды свои по училищу онъ раздѣлялъ съ другимъ учителемъ, французскимъ уроженцемъ Fleury. Сей послѣдній, прибывъ въ Россію въ качествѣ учителя французскаго языка, сблизился съ Жофре и еще въ 1821 г. приглашенъ имъ былъ къ занятію въ училищѣ, съ платою за труды отъ самого Жофре изъ собственнаго его жалованья. Находясь въ первой молодости (25 лѣтъ отъ роду), Флери съ жаромъ предался новому занятію, и способностями, энергіею своею обратилъ на себя съ самаго начала вниманіе начальства. Онъ дѣйствовалъ независимо отъ Гурцова: сей послѣдній обучалъ на мужской половинѣ, а Флери занимался на женской. Тотъ и другой оставили печатные труды. (*)

Въ первой четверти XIX столѣтія дѣло образованія глухонѣмыхъ, покровительствуемое правительствомъ и самымъ обществомъ, быстро идетъ впередъ. Въ филантропическомъ настроеніи общество увлекается новымъ предметомъ для своихъ благотвореній, и щедро даетъ капиталы на заведеніе школъ людямъ, приготовившимся на дѣло въ Парижѣ или Лейпцигѣ. У насъ мы можемъ, въ подтвержденіе, указать на пожертвованія въ этотъ періодъ гофмейстерины Нарышкиной, на суммы свыше

(*) Здѣсь въ отчетѣ разсказано о состояніи училищъ для глухонѣмыхъ въ западной Европѣ о образованіи двухъ системъ обученія глухонѣмыхъ: *мимической*—аббата Лепе и его послѣдователей и *изустной* Гейнике; первая была французская, вторая—германская.

полутораста тысячъ рублей, графа Разумовскаго (въ 5 т.), маркиза Гертфорда (въ 10 т.), бывшаго чрезвычайнымъ посланникомъ Великобританскимъ при нашемъ дворѣ; около этого же времени и завѣщаніе двадцати тысячъ р. тайнаго совѣтника Калинина. Необычайная, вполнѣ заслуженная извѣстность Лепе, которою онъ пользовался, какъ другъ и благодѣтель глухонѣмыхъ; ясность основныхъ началъ его методы, кроткій, ласковый характеръ аббата и наконецъ большее значеніе Парижа передъ Лейпцигомъ, все служитъ на пользу его началамъ и даетъ имъ перевѣсъ передъ системою Гейнике. Англія, Голландія, Бельгія, Швеція съ Норвегіей, Швейцарія, Италія, Австрія и Россія вводятъ у себя его методу; Саксонія же и Пруссія остаются за Гейнике.

Заведенія для глухонѣмыхъ значительно умножились, а съ ними распространилось среди ихъ и самое образованіе. Но разработка способовъ воспитанія не двинулась впередъ, а есть поводъ заключать, что какъ во французской, такъ и въ германской школѣ, развитіе методы пріостановилось: по прежнему та и другая сторона считали другъ друга на ложномъ пути. Въ школахъ съ французскимъ направленіемъ размножались безъ нужды и въ ущербъ простоты и ясности мимическіе пріемы; въ германскихъ спорили о способахъ вызыванія звуковъ, оставляя духовную сторону предмета. Если гдѣ появлялось что нибудь новое, оно оставалось при одномъ своемъ училищѣ. О сообщеніи не думали. Сочиненія этого времени не предлагали существа дѣла, а переполнялись спорами о мелочахъ, умалчивая важнѣйшее. Но съ переходомъ во вторую четверть столѣтія, дѣло принимаетъ иной оборотъ. Въ 1827 году Правленіе Парижскаго Института Глухонѣмыхъ отнеслось ко всѣмъ заведеніямъ и лицамъ, занимающимся образованіемъ глухонѣмыхъ, прося сообщить ему свѣдѣнія объ училищахъ и вмѣстѣ приглашая завести постоянныя сношенія съ Комитетомъ, который съ своей стороны изъявляетъ готовность печатать на свой счетъ какъ отдѣльныя замѣчанія, касающіяся одной какой либо стороны предмета, такъ и общіе выводы, заключенія и системы по данному предмету, съ тою цѣлію, чтобы установить въ образованіи глухонѣмыхъ одну методу, свести все написанное въ общую систему, и распространить свѣдѣнія объ улучшеніяхъ.

Циркуляръ Комитета засталъ Училище наше подъ руководствомъ *Гурцова*. Онъ, съ соизволенія Императрицы, отвѣчалъ Комитету. Въ отвѣтахъ этихъ видны и состояніе Училища и самыя убѣжденія наставника.

Именно, что Училище и съ новымъ руководителемъ осталось при прежней системѣ; а между тѣмъ германская метода все болѣе и болѣе оглашалась, имѣя у себя писателей (какъ напримѣръ Гразеръ *), которые считали даже отдѣльные институты для глухонѣмыхъ вовсе излишними по той причинѣ, что, будто, глухонѣмымъ и полезнѣе и удобнѣе учиться вмѣстѣ съ говорящими въ однѣхъ и тѣхъ же (народныхъ) школахъ.

Предубѣжденія Гурцова противъ устной рѣчи вытекали сколько изъ установившагося порядка вещей, столько же изъ собственной его практики, которая, при своемъ замкнутомъ кругѣ дѣйствій, была къ тому же ограничена и въ самыхъ средствахъ: стоитъ вспомнить, напримѣръ, что помощниками учителей назначались глухонѣмые репетиторы.

Впрочемъ циркуляры Парижскаго Института, ознакомившіе училище съ современнымъ состояніемъ пріемовъ въ заведеніяхъ глухонѣмыхъ какъ самой Франціи, такъ и Германіи, естественно возбудили и у насъ новую, болѣе оживленную дѣятельность. Такъ, ихъ вліянію прежде всего должно приписать появленіе у насъ своихъ сочиненій по части воспитанія глухонѣмыхъ.

(*) Der durch Gesicht und Tonsprache der Menschheit wieder gegebene Taubstumme. Bayreut. 1829.

Первое мѣсто между ними по всѣмъ правамъ принадлежитъ труду *Флери*: «*Глухонѣмые, разсматриваемые въ отношеніи къ ихъ состоянію и къ способамъ образованія, самымъ свойственнымъ ихъ природѣ. С.-Петербургъ. 1835 года*».

Книга Флери, такъ всесторонне обнимаетъ предметъ, что должна служить настольною для каждаго педагога глухонѣмыхъ: по ней онъ, если только чувствуетъ въ себѣ призваніе къ дѣлу, можетъ не только ознакомиться съ природою своего ученика, но и научиться пріемамъ къ сближенію съ нимъ, которое одно даетъ возможность воздѣйствовать на питомца. Основанія, высказанныя въ сочиненіи своемъ, почтенный наставникъ завершилъ тридцатипятилѣтней неутомимой дѣятельностію, и ему принадлежитъ заслуга и честь усовершенствованія языка мимическаго въ нашемъ училищѣ, который, получивъ своеобразный, свойственный нашимъ глухонѣмымъ характеръ, составилъ богатое достояніе ихъ.

Сочиненіе *Гурцова*, вышедшее три года спустя, въ 1838 году, представило, что видно изъ заглавія: «*Энциклопедическій курсъ для обоего пола дѣтей*», или, какъ выражается самъ издатель въ посвященіи (*): «методическій сборникъ уроковъ, расположенный по плану философической классификаціи человѣческихъ познаній, въ родѣ назиданій, представленныхъ въ видѣ краткихъ и ясныхъ изреченій, приспособленныхъ къ существующему въ Училищѣ Глухонѣмыхъ мимическому языку, т. е. чтобы всѣ слова можно было переводить мимически». Извѣстно, какъ трудно писать вообще для дѣтей; понятна стала нынче и степень дѣйствія назидательной методы, которою донынѣ еще зачастую переполняются дѣтскія книжки; всѣ мы убѣждены, наконецъ, что истинно полезная книга для дѣтей не составляется черезъ сокращеніе сочиненія, писаннаго для взрослыхъ,— что тайна произведеній этого рода литературы кроется частію въ особой отдѣлкѣ предмета и въ своеобразномъ слогѣ, частію въ живомъ интересѣ, запечатлѣнномъ естественностію и правдою, въ той простотѣ, которая вѣнчаетъ искусство; слѣдовательно, сколько же потребно таланта отъ писателя для дѣтей, а здѣсь, прибавимъ, и сколько познанія особенностей природы глухонѣмыхъ учениковъ. Не будучи вообще писателемъ, притомъ какъ иностранецъ, Гурцовъ не выполнилъ въ сочиненіи своемъ, конечно, многихъ условій; но по-крайней мѣрѣ, стремясь быть полезнымъ, онъ далъ книгу, которая на первый разъ можетъ значительно пособить неопытному учителю. Въ этомъ же родѣ издалъ потомъ и *Флери* второе свое произведеніе: «*Правила нравственности, С.-Петербургъ. 1847 г.*», но сочиненію этому онъ не придавалъ большой важности. Третій трудъ *Флери*: «*О преподаваніи изустнаго слова глухонѣмымъ*», есть позднѣйшій плодъ его занятій, обработанный и приготовленный къ печати передъ кончиною (въ 1856 г.); изданіе сочиненія сдѣлано въ 1859 году нынѣшнимъ директоромъ училища, который видѣлъ въ немъ счастливый опытъ приложенія къ русскому языку теоріи обученія глухонѣмыхъ устной рѣчи.

1835 годъ особенно замѣчателенъ для Училища по новому уставу (**), который съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, сохраняетъ и понынѣ свое дѣйствіе. Мысли, проведенныя Флери, получили въ немъ свое приложеніе.

(*) Составляющемъ десятую, послѣднюю, книжку курса,— Управляющему Училищемъ Глухонѣмыхъ Тайному Совѣтнику П. И. Новосильцеву.

(**) Второй по времени, Уставъ сей Высочайше утвержденъ 30-го іюля 1835 года.

Новый уставъ сообщилъ и новую жизнь училищу. Съ 1836 г. въ немъ начали свое воспитаніе говорящіе: пять воспитанниковъ Гатчинскаго (нынѣ Николаевскаго) Сиротскаго Института и четыре дѣвицы: три со стороны и одна изъ питомицъ Воспитательнаго Дома. Судьба дѣтей этихъ составила теперь новыя заботы для Флери, который, получивъ отъ начальства очевидные знаки вниманія къ трудамъ своимъ въ осуществленіи основныхъ началъ своей методы, еще ближе сталъ къ интересамъ Училища, когда въ 1838 году, получилъ назначеніе въ директоры, въ какой должности и оставался по день смерти, 1856 г. Легко представить себѣ труды этого замѣчательнаго педагога. За неимѣніемъ въ распоряженіи своемъ достаточнаго числа знакомыхъ съ дѣломъ наставниковъ, Флери вынужденъ былъ съ должностію директора соединить обязанности учителя. Съ одной стороны, медленный, тяжелый трудъ наставника глухонѣмыхъ, съ другой, ограниченное по должности сей содержаніе, разумѣется, ничего не представляли привлекательнаго для людей, опредѣлившихъ себя на педагогическія занятія; а тѣ, которые составляли надежду училища, требовали сами помощи, и, какъ оказалось на практикѣ, весьма значительной. Послѣ опытовъ, сдѣланныхъ надъ приготовленіемъ избранныхъ говорящихъ дѣтей въ самомъ училищѣ, явилось убѣжденіе о необходимости открыть имъ другой путь къ образованію, внѣ онаго, и воспитанники допущены были экстернами во 2-ю Гимназію, а воспитанницы таковыми же въ Сиротскій (нынѣ Николаевскій) Институтъ, гдѣ и окончили свое воспитаніе. Первые перешли потомъ въ университетъ. Правительство, въ справедливомъ сознаніи, что успѣхъ въ дѣлѣ воспитанія зависитъ прежде всего отъ развитія наставника, не щадило издержекъ на воспитаніе этихъ молодыхъ людей, и благая цѣль его была достигнута: училище обогатилось образованными наставниками, которые, не имѣя нужды въ предварительномъ приготовленіи себя къ сближенію съ глухонѣмыми, прямо могли приступить къ дѣлу и составили начало нынѣшняго дѣятельнаго организма училища.

За рѣшеніемъ этого вопроса возникли другіе, и прежде всего о мастерствахъ. Новыми узаконеніями, начиная съ сороковыхъ годовъ, устроивается при училищѣ въ большихъ размѣрахъ типографія съ литографіей. На женскомъ отдѣленіи образуется особый рукодѣльный классъ, куда помѣщаются, по окончаніи 10-ти лѣтняго воспитанія, до болѣе зрѣлаго возраста, воспитанницы изъ питомицъ Воспитательнаго Дома; устраивается образцовая кухня для практическихъ занятій въ хозяйствѣ взрослымъ дѣвицамъ. Самое распредѣленіе курса подвергается измѣненіямъ: онъ дѣлится на два равные періода, по 5 лѣтъ на каждый, съ образованіемъ пяти постепенныхъ классовъ; увеличивается и комплектъ воспитывающихся, достигнувъ нынѣшняго своего размѣра изъ 100 воспитанниковъ и 60 воспитанницъ. Съ симъ вмѣстѣ распространяется зданіе училища и увеличивается еще разъ штатъ служащихъ, пріобрѣтая новыя права и привилегіи.

(*Оконч. во вторникъ*).

Лекціи о Кавказѣ въ Пассажѣ откладываются до второй недѣли поста.

говаго трактата. А между тѣмъ превосходная французская армія стоитъ въ полной готовности къ бою, обратясь фронтомъ къ востоку. Гдѣ же германскій фронтъ? Гдѣ даже надежда, что онъ развернется своевременно? По всей вѣроятности, мы, въ теченіе цѣлаго вѣка, не увидимъ втораго подобнаго зрѣлища, и нынѣ не допустимъ до того, чтобы спасительное единство наступило лишь тогда, когда униженіе достигнетъ высшей точки и чаша позора будетъ испита до дна.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Мадридъ, *1-го (13-го) февраля.* Къ маршалу О'Донелю прибылъ парламентеръ отъ марокскаго султана, чтобы узнать на какихъ условіяхъ испанцы согласятся заключить миръ. О'Доннель объявилъ, что отвѣтъ зависитъ отъ королевы Изабеллы и отправилъ депешу въ Мадридъ. Еще ничего не рѣшено по этому вопросу.

Лондонъ, *4-го (16-го) февраля.* Сегодня въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, объявилъ, что 1-го марта онъ внесетъ въ парламентъ билль реформѣ, и что піемонтское правительство увѣдомило о своемъ нежеланіи уступить Савоію Франціи. Министръ присовокупилъ къ этому, что когда подобная уступка и состоится, то Англія намѣрена охранить нейтралитетъ Швейцаріи.

— (Другая депеша). Сегодня въ засѣданіи верхняго парламента, лордъ Эрли потребовалъ представленія кореспонденціи по заключеніи коммерческаго трактата между Англіей и Франціей, и порицалъ статью трактата о вывозѣ изъ Англіи каменнаго угля. Лорды Грей и Гардвикъ также порицали этотъ трактатъ. Требованіе лорда Эрли было отринуто.

Вѣна, *4-го (16-го) февраля.* Въ Osterreichische Zeitung пишутъ: «Мы въ состояніи сообщить касательно заграничныхъ толковъ, что до настоящаго времени еще не послѣдовало отвѣта графа Рехберга на депешу г. Тувенелля по италіянскимъ дѣламъ.—Что касается до распространеннаго извѣстія, будто принцъ Александръ Гессенъ-Дармштадскій въ скоромъ времени отправится въ С.-Петербургъ, для посѣщенія императорскаго двора, то, по полученному нами сообщенію, повидимому, это извѣстіе не подтверждается.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 8-го февраля (27-го января.)* (Nord.) Вотъ текстъ депеши, отправленной г. Тувенелемъ французскому посланнику въ Лондонѣ г. Персиньи. «Англійскій посланникъ сообщилъ мнѣ депешу, въ которой, разсмотрѣвъ совокупность положенія Италіи и подтвердивъ необходимость соглашенія о самыхъ удобныхъ средствахъ къ возстановленію на полуостровѣ прочнаго и удовлетворительнаго порядка вещей, статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ излагаетъ общія основанія, на которыхъ по мнѣнію британскаго правительства должно быть основано это соглашеніе. Англійскій кабинетъ, полагая, что прежде всего нужно получить согласіе Франціи и Австріи, поручилъ лорду Лофтусу сдѣлать вѣнскому кабинету предложеніе объ этомъ, и я имѣю честь препроводить вамъ копію съ обоихъ документовъ. Въ нихъ, какъ вы увидите, содержатся четыре отдѣльныя предложенія. 1) Франція и Австрія отказываются впредь отъ посредничества во внутреннихъ дѣлахъ Италіи, развѣ бы были призваны къ этому единодушнымъ согласіемъ великихъ державъ. 2) Правительство императора условится съ папою объ очищеніи римскихъ областей, когда организація арміи его позволитъ это и когда войска наши могутъ быть выведены изъ Рима безъ опасности для сохраненія порядка. Наша армія оставитъ также сѣверную Италію въ надлежащій срокъ. 3) Внутренняя организація Венеціи не будетъ служить предметомъ переговоровъ между державами. 4) Наконецъ сардинскій король будетъ приглашенъ правительствами императора и великобританскимъ, дѣйствующими совокупно, не посылать войскъ въ среднюю Италію, покуда всѣ эти области, рѣшеніемъ своихъ собраній послѣ новыхъ выборовъ, торжественно объявятъ свои желанія, и если эти собранія рѣшатъ въ пользу присоединенія къ Піемонту, то Франція и Англія не будутъ болѣе противиться вступленію туда сардинскихъ войскъ. Я представлялъ императору депешу лорда Джона Росселя къ лорду Коули и, получивъ приказанія его величества, сообщилъ англійскому послу съ какой точки зрѣнія мы смотримъ на предложеніе британскаго правительства. Первое изъ четырехъ предложеній, отвѣчалъ я, не можетъ служить предметомъ ни къ какимъ затрудненіямъ. Основной законъ невмѣшательства составляетъ международное правило, котораго важность и авторитетъ никто не признаетъ болѣе насъ и которое, по нашему мнѣнію, составляетъ одинъ изъ существеннѣйшихъ элементовъ всякаго окончательнаго рѣшенія италіянскаго вопроса. Если правительство императора само вмѣшалось въ дѣла Италіи, то было вызвано къ тому чрезвычайными обстоятельствами, потому что положеніе дѣлъ Италіи и выгоды его того требовали. Но предѣломъ своихъ усилій почитало оно всегда установленіе на полуостровѣ такой политической системы, которая бы дѣлала впредь безполезнымъ всякое вмѣшательство. Наше чувство въ этомъ отношеніи гласно было выражено самимъ императоромъ при самыхъ торжественныхъ случаяхъ. Слѣдственно, предложеніе англійскаго правительства только дипломатическимъ образомъ подтвердитъ желаніе, столь же искренно, какъ и часто повторенное. Я сказалъ лорду Коули, что правительство его величества безусловно согласно на это. Я присовокупилъ, что по этому пункту наше мнѣніе, никогда не измѣнялось и что почитаемъ себя вполнѣ въ правѣ выразить наше согласіе, не вступая въ объясненія съ прочими кабинетами. По второму пункту я могъ тоже согласиться на прежнія объявленія правительства императора и въ особенности на мнѣніе, выраженное французскимъ уполномоченнымъ на парижскомъ конгрессѣ. Какъ тогда, такъ и теперь мы живѣйше желаемъ прекратить военное занятіе римскихъ областей. Правительство императора столь же желаетъ очистить и ломбардскія провинціи, чтобъ окончательно прекратить вооруженное посредничество, которое мы, по нашимъ правиламъ, стараемся окончить въ ближайшій по возможности срокъ. Слѣдственно, мы охотно принимаемъ англійское предложеніе и на счетъ Ломбардіи; но уваженіе своевременности представляютъ здѣсь такую важность, которую, впрочемъ, признало и само англійское правительство, и я дѣлалъ оговорки, которыя оно само нашло приличными, чтобъ очищеніе Рима было подчинено удостовѣренію, что отъ этого не произойдетъ никакой важной опасности для папскаго престола; очищеніе же ломбардскихъ провинцій не иначе можетъ быть исполнено, какъ въ ту минуту, когда гласное или молчаливое согласіе великихъ державъ утвердитъ новую организацію Италіи. Перейдя къ третьему предложенію, я объявилъ англійскому послу, что оно не представляетъ мнѣ повода къ возраженіямъ и что въ основаніи правительство императора согласно на него. Я замѣтилъ только лорду Коули, что намъ кажется полезнымъ предусмотрѣть случай, когда Австрія найдетъ возможнымъ вести отдѣльные переговоры объ уступкахъ ея въ Венеціи и что въ этомъ случаѣ надобно предоставить себѣ право разсмотрѣть предложеніе вѣнскаго кабинета. Что же касается четвертаго и послѣдняго пункта, онъ принадлежитъ къ такимъ предметамъ, на которые я тотчасъ же не могу дать окончательнаго отвѣта, и я долженъ былъ напомнить лорду Коули положеніе правительства императора въ отношеніи къ прочимъ державамъ и въ особенности къ Австріи. Мы не можемъ не признать препятствій, обнаружившихся по цюрихскому трактату. Употребивъ нѣсколько мѣсяцевъ самыя прямодушныя и постоянныя свои усилія къ осуществленію пунктовъ этого трактата, правительство императора могло убѣдиться, что трудно надѣяться преодолѣть эти препятствія. Оно можетъ сознаться, что вполнѣ выполнило всѣ свои обязанности въ этомъ отношеніи. Сверхъ того оно готово принять въ уваженіе средства, предложенныя англійскимъ правительствомъ, какъ весьма соотвѣтственныя къ удовлетворительному рѣшенію дѣлъ Италіи, содержа въ себѣ гарантіи необходимой прочности дѣлъ и всеобщей безопасности. Эти средства совершенно согласны съ основными правилами нашихъ узаконеній, и мы не будемъ оспаривать ихъ дѣйствительность въ примѣненіи къ другимъ странамъ. Но каково бы ни было наше мнѣніе о комбинаціи, предлагаемой англійскимъ правительствомъ, мы почитаемъ себя нравственно обязанными предварительно снестись съ австрійскимъ дворомъ. Мы должны поддержать прямодушіе императора, и искренность его политики выше всякой мелочной щекотливости; будучи связаны виллафранкскими и цюрихскими условіями, мы не можетъ тотчасъ же обязаться формальнымъ образомъ. Если безполезность нашихъ совѣтовъ и усилій доказала намъ невозможность возстановить власть бывшихъ владѣтелей, то мы должны однакоже предупредить всякое ложное истолкованіе и устранить всякое сомнѣніе, оправдавъ прежде всего обѣщанія Франціи прямодушными объясненіями съ австрійскимъ дворомъ. Съ другой стороны мы не должны забывать, что мы недавно еще приглашали Россію и Пруссію къ конгрессу, котораго созваніе, казалось намъ, могло обезпечить согласіе между державами и пріуготовить рѣшеніе вопросовъ, которые были бы обсуждены на немъ. Не отъ насъ зависѣло осуществленіе этого съѣзда и мы бы подверглись справедливому неудовольствію с.-петербургскаго и берлинскаго кабинетовъ, еслибъ въ затруднительныхъ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не старались убѣдить ихъ въ необходимости къ пріисканію болѣе практическихъ средствъ для рѣшенія вопросовъ которые не могутъ долѣе, безъ очевидной опасности, оставаться нерѣшеными. А потому я и отвѣчалъ лорду Коули, что касательно четвертаго предложенія правительство императора, прежде нежели рѣшиться, почитаетъ необходимымъ объяснить и оправдать свое положеніе съ одной стороны предъ австрійскимъ, а съ другой предъ русскимъ и берлинскимъ дворами. Англійскій посолъ, казалось, оцѣнилъ причины, принуждающія правительство императора къ этой системѣ дѣйствій, и я увѣренъ, что англійское правительство признаетъ справедливымъ и силу ихъ. Пріемъ, сдѣланный нами первымъ его тремъ предложеніямъ, доказалъ бы, еслибъ это было нужно, чувства, съ которыми мы встрѣтили эти предложенія, и оно не можетъ сомнѣваться въ нашей искренности составить рѣшеніе, соотвѣтствующее положенію средней Италіи. Примите и пр. Тувенель.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Вторично распространились слухи, что между Австріею, Римомъ и Неаполемъ окончательно заключенъ союзъ. Король Неаполитанскій хочетъ вмѣсто Австріи защищать папу и герцоговъ, но съ австрійскими войсками, которыя будутъ названы волонтерами. Между тѣмъ приготовленія Австріи принуждаютъ Піемонтъ ускорить свои вооруженія, тѣмъ болѣе, что по послѣднимъ сообщеніямъ Англіи и Франціи можно вскорѣ ожидать очищенія Ломбардіи отъ французскихъ войскъ. А потому Піемонтъ и формируетъ съ среднею Италіею 200,000 армію.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Morning Post напоминаетъ, что графъ Кавуръ называлъ нѣкогда Савоію піемонтскою Ирландіею. Съ 1815 года эта область была причиною однѣхъ заботъ для Піемонта, потому что савойцы смотрятъ на владычество Турина, какъ ломбардцы и венеціянцы на австрійское. Ораторы верхняго парламента выразили не весьма логичные выводы противу соединенія. Они смѣшали двѣ совершенно отдѣльныя вещи: Савоію и Ниццу. Послѣдняя не желаетъ соединенія, а Савоія желаетъ его. Франція можетъ требовать послѣднюю въ видѣ вознагражденія за свое содѣйствіе въ дѣлахъ Италіи. Если спросить желаній народа, то савойцы конечно рѣшатъ въ пользу присоединенія къ Франціи. Древній австро-піемонтскій союзъ основанъ былъ на томъ, что Піемонтъ будетъ владычествовать точно такъ же надъ Савоіею, какъ Австрія надъ Ломбардіею.

— Лондонская биржа взволнована была 9-го февраля извѣстіемъ, сообщеннымъ въ Times, будто французская армія займетъ Тоскану, если Савоія и Ницца не будутъ уступлены.

— (Ind. B.) Изъ Константинополя отъ 1-го февраля пишутъ, что противъ великаго визиря и Фуада-паши возникли многія жалобы. Ожидаютъ даже, что султанъ смѣнитъ визиря, сдѣлавшагося непопулярнымъ.—Голландскій посланникъ оскорбленъ былъ однимъ евнухомъ и потребовалъ удовлетворенія. — Правительство обѣщаетъ уничтожить въ будущемъ мѣсяцѣ всѣ бумажныя деньги.

— Daily-News, 10-го февраля, объявляетъ, что выборы въ Піемонтѣ будутъ происходить 5-го марта и что палаты откроются въ половинѣ того же мѣсяца.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Суббота, 6-го февраля.

Въ 7½ часовъ вечера.—Чтенія въ Пассажѣ въ пользу Общества для вспомоществованія литераторамъ и ученымъ. Будутъ читать: Н. А. Гончаровъ, Н. П. Полонскій, А. Н. Майковъ и Б. М. Маркевичъ.

— 7½ — На Большомъ Театрѣ: Въ пользу г-жи Лагруа: Норма, опера въ 2 д.

— 7 — На Александринскомъ Театрѣ: Faust und Gretchen, vaud. in 1 a.; Die Anna-Lise oder Jugendliebe des alten Dessauers, schausp. in 5 a.; Guten Morgen, Herr Fischer! vaud. in 1 a.

— — — На Михайловскомъ Театрѣ: Faute de s'entendre, com. en 1 a.; Ma nièce et mon ours, folie-vaud. en 3 a.; Coqsigrue poli par amour, vaud. en 1 a.; Les reines des bals publics, vaud. en 1 a.; Aide-toi, le ciel t'aidera, vaud. en 1 a.

— 7½ — Въ Театрѣ-Циркѣ: Большое конное представленіе.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ КРЕДИТЪ

его современная организація въ Европѣ, съ приложеніемъ уставовъ ипотечныхъ кредитныхъ учрежденій въ Германіи, Царствѣ Польскомъ и Остзейскомъ краѣ В. Безобразова. Спб. 1860 г. Ц. 3 руб., съ пер. 3 руб. 50 коп.

РУКОВОДСТВО КЪ ВОСПИТАНІЮ И ОБУЧЕНІЮ.

Др. Ф. Шварца. Перев. Др. Б. Куртманомъ. Съ нѣмец. 6 издан. перев. С. Шафрановъ ч. 1. Воспитаніе, изд. подъ редакц. Профес. Главн. Педагоги. Института Ст. Лебедева. Спб. 1859 г. Ц. 1 руб. 50 коп., съ пер. 2 руб.

ВЕЗДѢ ОНЪ.

Романъ Поль-де-Кока. Перев. съ француз. 2 части М. 1860 г. Цѣна 1 руб., съ пер. 1 руб. 25 коп.

ГАРМОНІЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОТНОШЕНІЙ.

первая политико-экономическая система Кери, изложенная Н. Буни. Спб. 1860 г. Ц. 30 коп., съ пер. 55 коп.

ПРАКТИЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

къ постройкѣ фабричныхъ и жилыхъ строеній, и къ составленію для нихъ проектовъ и смѣтъ. Составленное А. Р. съ 8-ю таблицами чертежей. Москва. 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 руб. 50 к

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ НАРОДНАГО РУССКАГО БЫТА.

Марка Вовчка. Москва. 1859 г. Цѣна 50 к., съ пер. 75 коп.

ИТАЛІЯНСКІЙ ВОПРОСЪ,

составленны изъ различныхъ иностранныхъ источниковъ подъ редакціею М. П. Г. съ двумя большими листами карты Сѣверной Италіи, отпечатанной нѣсколькими цвѣтами. Спб., 1860 г. Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у комисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 30. Воскресенье, 7-го Февраля. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: По Военному Вѣдомству 3-го февраля 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Тифлисъ. — Мѣстныя извѣстія изъ газ. Кіевскій Телеграфъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. — Телеграфическія депеши. — Австрія. — Франція. — Великобританія. — Италія. — Испанія. — Турція. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: И то и се.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, февраля 3-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ. Начальникъ Штаба войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ, Полковникъ **Глѣбовъ 2-й**, въ Генералъ-Маіоры. Ловизскій Плацъ-Маіоръ, Маіоръ **Аппельротъ**, въ Подполковники. Адъютантъ и Казначей Управленія Начальника Финляндскихъ Инвалидныхъ командъ, Штабсъ-Капитанъ **Михельсонъ**, въ Капитаны. Старшій Адъютантъ Управленія Инспектора Финскихъ войскъ, Поручикъ Поселеннаго № 7-го Бьернеборгскаго Финскаго Стрѣлковаго баталіона **Лагусъ**, въ Штабсъ-Капитаны,—всѣ четверо съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, а первые трое и по Армейской Пѣхотѣ. Финской Стрѣлковой Школы Подпоручикъ **Больфрасъ**, въ Поручики. По Линейнымъ баталіонамъ. Финляндскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 5-го, Старшій Адъютантъ Штаба войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ, Поручикъ **Русецкій**, въ Штабсъ-Капитаны. № 6-го, Командиръ онаго Маіоръ **Макшеевъ-Машоновъ**, въ Подполковники,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. По Артиллеріи. Выборгской Крѣпостной Артиллеріи, Подпоручикъ Гарнизонной Артиллеріи **Лукащукъ**, въ Поручики. По Инженерному Корпусу. Командиръ Арестантской № 5-го роты, Инженернаго вѣдомства, Поручикъ **Ясинскій**, въ Штабсъ-Капитаны. На основаніи 653 ст. 4 Прод. 5 Т. Св. Воен Пост. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Вознесенскомъ Уланскомъ Его Высочества Принца Александра Гессенскаго полку Штабсъ-Ротмистръ изъ Горцевъ **Инусъ-Датіевъ**, въ Ротмистры, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и при томъ же полку. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Казачьяго, юнкера: **Яновъ 1-й** и **Яновъ 2-й**, въ Корнеты. Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, портупей-юнкеръ **Харитоновъ**, въ Корнеты. По Иррегулярнымъ войскамъ. Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска урядникъ **Валуйскій** — въ Хорунжіи, во 2-й Ставропольскій Казачій полкъ.

Зачисляется. Прапорщикъ Милиціи **Эристовъ** — въ Нижегородскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ, со старшинствомъ въ этомъ чинѣ съ 1-го Марта 1856 года.

Назначаются. По Кавалеріи. Состоящій при Кавказской Арміи, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка **Князь Андрониковъ**, для особыхъ порученій къ Главнокомандующему Кавказскою Арміею. Тифлисскій Губернскій Предводитель Дворянства, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка **Князь Орбеліанъ**. По Пѣхотѣ. Командиръ 20-го Стрѣлковаго баталіона, Маіоръ **Святополкъ-Пястъ-Мирскій**, — оба Флигель-Адъютантами къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Крымско-Татарскаго эскадрона Поручикъ **Сеидша-Мурза-Сулеймановъ 2-й**—въ Смоленскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, Ротмистромъ. По Пѣхотѣ. Кременчугскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Бредихинъ**—въ Курскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Увольняются въ отпускъ. По Кавалеріи. Членъ Полеваго Аудиторіата 1-й Арміи, Генералъ-Лейтенантъ **Богговутъ 1-й**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, за границу, на одинъ годъ. По Пѣхотѣ. Ставропольскій Плацъ-Адъютантъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подпоручикъ **Сапицкій**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ города: Полтаву, Кіевъ и С.-Петербургъ, на 6 мѣсяцевъ.

Продолжается срокъ 4-хъ-мѣсячнаго отпуска. Алексопольскаго Пѣхотнаго полка Подпоручику **Романову**, для излеченія болѣзни, отъ контузіи происходящей, въ Харьковскую губернію, еще на четыре мѣсяца.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подпоручикъ **Мѣшковъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Астраханскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Подполковникъ **Баклановъ**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. 3-го Учебнаго Стрѣлковаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Кондратьевъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Инженерному Корпусу. Арестантской № 51-го роты, Инженернаго вѣдомства, Штабсъ-Капитанъ **Томашевскій**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Утверждается конфирмація. По Ирегулярнымъ войскамъ. Генералъ-Аудиторіата Военнаго Министерства, надъ Сотникомъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска **Золотаревымъ**, который, за дурное поведеніе, лишается знака отличія военнаго ордена и ордена Св. Анны 4-й степени съ надписью за храбрость и разжаловывается въ казаки.

Исключаются изъ списковъ: Убитый хищниками, Хорунжій Сибирскаго Линейнаго Казачьяго войска **Путинцовъ**. Умершіе: Прикомандированный къ Владикавказскому Казачьему полку Капитанъ **Умаръ-Кубатіевъ**. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Эрнротъ**. Пѣхотныхъ полковъ: Великолуцкаго, 4-го резервнаго баталіона, Подпоручикъ **Ермашевскій**. Замосцкаго, Штабсъ-Капитанъ **Фоменко**. По Гарнизонной Артиллеріи. Завѣдывающій 18-ю Гарнизонною Артиллерійскою ротою Поручикъ **Бурундуковъ**. По Внутренней Стражѣ. Начальникъ Туккумской Инвалидной команды, Капитанъ **фонъ-Эссенъ**.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *февраля 6-го.*

Тифлисъ. Въ среду, 20-го января, въ 7 часовъ и 23 минуты вечера, былъ чувствуемъ многими изъ жителей нашего города очень замѣтный ударъ землетрясенія, предшествуемый гуломъ, который былъ слышанъ однако немногими; по разсказамъ, онъ продолжался двѣ-три секунды и шелъ по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ. *(Газ. Кавказъ.)*

Мы получили отъ г. Шумлянскаго слѣдующее письмо: «Желая дать полную гласность дѣйствіямъ моимъ по днѣпровскому пароходному Обществу, я прошу васъ покорнѣйше, милостивые государи, помѣстить въ журналѣ вашемъ, прилагаемое при семъ, въ копіи, отношеніе мое въ правленіе Общества отъ 22-го истекшаго декабря за № 111, присовокупляя, что, согласно сему, всѣ публикаціи, дѣлаемыя гг. Бѣлоусовымъ и Гламою (называющими себя правленіемъ общества), имѣющая цѣлію парализировать дѣйствія мои здѣсь, я считаю противозаконными и не имѣющими никакой силы.

Копія съ отношенія предсѣдательствующаго директора и директора-распорядителя Высочайше утвержденнаго Общества пароходства по Днѣпру, генералъ-маіора Шумлянскаго, отъ 22-го декабря 1859 года за № 111, въ правленіе сего Общества.

До свѣдѣнія моего дошло, что гг. директоры, Бѣлоусовъ и Глама, во все время отсутствія моего, дѣйствовали вопреки §§ 11, 14 и 30 устава Общества, ибо они не приглашали избраннаго на мѣсто мое, кандидата, и, неисчисляли голосовъ въ собраніяхъ акціонеровъ, какъ этого требуетъ § 30 устава; поэтому, считая недѣйствительными; какъ дѣйствія директоровъ Бѣлоусова и Гламы, такъ равно и общихъ собраній, ими созываемыхъ на незаконномъ основаніи, я отвергаю всѣ эти самопроизвольныя дѣйствія, и считаю ихъ незаконными и противорѣчащими правиламъ Высочайше утвержденнаго устава Общества.

Сегодня, по тяжелой почтѣ, я препроводилъ въ правленіе отчетъ съ 12-го января по 15-е декабря сего года, прошнурованный, припечатанный герба моего печатію, и утвержденный моимъ подписомъ, а именно:

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Отъѣздъ фельдмаршала князя Барятинскаго.—Еще литературный вечеръ.—Литераторы и гонораріи.—Капельмейстерскій жезлъ г. Рубинштейна.—Новая опера Мейербера. — Графъ Гонзаго, опера Скриба и Обера.

Фельдмаршалъ князь Барятинскій уѣзжаетъ изъ Петербурга въ Москву, гдѣ въ честь его приготовленъ цѣлый рядъ праздниковъ и куда пріѣдетъ привѣтствовать его побѣжденный имъ Шамиль. Всѣ, кто имѣлъ случай провести хоть одинъ часъ въ обществѣ князя, въ восторгѣ отъ него; всѣ хвалятъ его добросердечіе, любезность, простоту обхожденія, совершенное отсутствіе гордости; всѣ согласны въ томъ, что, узнавъ его хоть немного, нельзя не полюбить, что онъ *человѣкъ* въ самомъ благородномъ значеніи этого слова. Самыми горячими и сердечными напутствіями проводило петербургское общество *воина-человѣка*, самыми жаркими пожеланіями успѣха въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія покореннаго имъ Кавказа. Изъ Москвы поѣдетъ фельдмаршалъ прямо въ Тифлисъ; нѣтъ никакого сомнѣнія, что города, чрезъ которые придется проѣзжать ему, замедлятъ его путешествіе: каждый изъ нихъ захочетъ чествовать человѣка, которымъ наше отечество можетъ гордиться по всей справедливости. Дай Богъ ему счастливаго пути.

Вчера былъ второй литературный вечеръ въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, встрѣченный, такъ же какъ и первый, сочувствіемъ публики. Дай Богъ, чтобъ это сочувствіе не охлаждалось, потому что отъ него много зависитъ развитіе и успѣхи нашей литературной дѣятельности, отъ которой, въ свою очередь, зависитъ ходъ преуспѣянія во всѣхъ отношеніяхъ нашего отечества. Въ вечерѣ принимали участіе И. А. Гончаровъ, читавшій двѣ главы изъ своего новаго романа «Эпизоды изъ жизни Райскаго, А. Н. Майковъ, читавшій свое стихотвореніе «Нива», Я. П. Полонскій, читавшій свое стихотвореніе «Юбилей Шиллера» и Б. М. Марковичъ, читавшій стихотворенія Ѳ. И. Тютчева и Н. Ѳ. Щербины. На этотъ разъ сильныя громкія рукоплесканія выпали на долю А. Н. Майкова.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что положеніе литераторовъ значительно улучшилось въ послѣднее время: теперь при трудолюбіи и добросовѣстности, даже безъ особеннаго дарованія, можно жить безбѣдно, потому что гонораріи, платимые журналами, постепенно возвышаясь, дошли до довольно значительной цифры; но нѣтъ еще у насъ примѣровъ, чтобъ литераторъ составилъ себѣ состояніе, которое обезпечивало бы его на случай необходимости отказаться отъ занятій, которымъ онъ могъ-бы обезпечить семью свою. Богатѣютъ у насъ издатели, а не литераторы. Въ послѣдніе два три года платили, правда, до десяти тысячъ рублей за романъ; но это случаи исключительные, потому что и писатели, получившіе такое вознагражденіе за свои произведенія, люди исключительные, явленія рѣдкія, не только у насъ, но и во всякой литературѣ. Не они составляютъ литературу и, стоя во главѣ ея, предводительствуя ею и давая ей направленіе, они немногое сдѣлали-бы безъ помощи меньшихъ братьевъ своихъ. Вотъ для этихъ-то меньшихъ братьевъ и необходимо существованіе такого Общества, какъ Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Притомъ-же для того, чтобъ дойти до гонорарія въ десять тысячъ, надо пройти длинный и трудный путь, на которомъ необходима поддержка, чтобъ пройти его до конца. Наконецъ даже и тогда, когда писатель доходитъ до желанной цѣли, т. е. до извѣстности, за которую дорого платятъ, его можетъ постигнуть непредвидѣнная бѣда, лишить его внезапно плода долголѣтнихъ трудовъ, поставить въ безпомощное положеніе. И въ этомъ случаѣ Общество явится на выручку. Пожелаемъ же еще разъ успѣха благодѣтельному учрежденію, съ помощію котораго и мы, можетъ быть, скоро дойдемъ до того, что писатель съ дарованіемъ получитъ возможность, какъ во Франціи, поставить себя однимъ замѣчательнымъ произведеніемъ выше нужды. Правда, что и во Франціи, такіе люди какъ Ламартинъ, принуждены прибѣгать къ общественному состраданію; но это происходитъ вслѣдствіе совершенно исключительныхъ обстоятельствъ, между тѣмъ какъ можно указать на десятки случаевъ быстраго обогащенія французскихъ литераторовъ. Вотъ, напримѣръ, случай изъ жизни современнаго намъ писателя.

При восшествіи на французскій престолъ Карла X, роялистскіе поэты воспѣли его вѣнчаніе въ Реймсѣ. Въ главѣ ихъ стоялъ Викторъ Гюго, радикально измѣнившій съ тѣхъ поръ свои убѣжденія. Ему было тогда только двадцать одинъ годъ, но имя его уже гремѣло во Франціи. Шатобріанъ прозвалъ его въ то время l'enfant sublime, потому что онъ былъ не только молодъ, но и моложавъ для своихъ лѣтъ и, по выраженію одного изъ его біографовъ, былъ похожъ на дѣвушку, наряженную пажемъ. Другой поэтъ, Бартелеми, также воспѣлъ реймское торжество. Онъ былъ роялистомъ по убѣжденію, но очень бѣденъ, и надѣялся, что его поэма обратитъ на него вниманіе правительства, поправитъ его денежныя обстоятельства. Дѣйствительно, онъ получилъ, въ одно прекрасное утро, письмо отъ г. Дама, приглашавшее его явиться въ министерство. Бартелеми бѣжитъ туда стремглавъ, но г. Дама его не принимаетъ. Вечеромъ, на другой и на третій день, въ продолженіе цѣлой недѣли — та же исторія. Обнадеженный письмомъ, онъ продолжаетъ ходить въ министерство, но дверь министерскаго кабинета остается для него затворенной. Наконецъ, при сорокъ третьемъ посѣщеніи дверь отворяется, выходитъ huissier и подаетъ поэту.... луидоръ! Взбѣшенный, онъ бросаетъ монету въ лице подавшему, выбѣгаетъ съ жаждой мести въ сердцѣ и встрѣчаетъ на бульварѣ поэта Мери, въ ту самую минуту, когда проѣзжали по бульвару приготовленные для реймскихъ праздниковъ экипажи тунисскаго посланника Сиди-Махмуда.

Разговоръ двухъ поэтовъ былъ, вѣроятно, очень занимателенъ.

Мери не воспѣвалъ торжества, потому что принадлежалъ къ либеральной партіи; онъ былъ, напротивъ того, очень не доволенъ положеніемъ дѣлъ и ждалъ случая высказать свои убѣжденія. Въ рукахъ его былъ боченокъ съ порохомъ, недоставало искры—бѣшенство его друга послужило этой искрой. Они издали вмѣстѣ первую *Сидіенну* (Sidienne), за которою послѣдовала вторая и третья, имѣвшія подобно первой, такой успѣхъ, какого никогда не имѣло у насъ ни одно изданіе.

Вычеркнувъ изъ своего словаря слово *невозможно*, оба сотрудника рѣшились, во что-бы то ни стало, низвергнуть министерство Виллеля, о которое разбились двѣ оппозиціи. Они написали *Виллеліаду*, самую тонкую и мѣткую изъ сатиръ, когда-либо направленныхъ противъ политическаго человѣка. Чтобъ написать это образцовое произведеніе, необходимо было имѣть убѣжденіе зрѣлое, сильную логику и ироническое хладнокровіе, которыхъ не могъ имѣть вновь обратившійся; Бартелеми сознался, впослѣдствіи, въ своихъ примѣчаніяхъ къ переводу «Энеиды», что успѣхомъ своимъ *Виллеліада* обязана, главнымъ образомъ, его сотруднику, Мери.

Мери жилъ въ то время вмѣстѣ съ Арманомъ Каррелемъ. Ни одинъ книгопродавецъ не хотѣлъ купить рукописи. Арманъ Каррель и Мери собрали у себя нѣсколько друзей и прочли поэму: слушатели пришли въ восторгъ и провозгласили поэму образцовымъ произведеніемъ. Въ числѣ слушателей былъ Ашиль де-Волабель, бывшій, лѣтъ двадцать спустя, министромъ народнаго просвѣщенія, а въ то время служившій простымъ писцомъ въ маклерской конторѣ и не имѣвшій ни гроша въ карманѣ. Онъ былъ болѣе другихъ въ восторгѣ отъ сатиры Мери и Бартелеми. Не имѣя возможности помочь друзьямъ своимъ, онъ обратился къ своему брату, гвардейскому офицеру, въ карманѣ котораго нашлось нѣсколько луидоровъ. *Виллеліаду* напечатали.

Въ то время журналъ «Le Constitutionnel» былъ передовымъ журналомъ, полновласнымъ законодателемъ въ дѣлахъ печати; его редакторы—Этьеннъ, Же, Тиссо, Жуи и Арно раздавали дипломы на извѣстность. Всякая книга, о которой эти господа отзывались благосклонно, могла разсчитывать на вѣрный успѣхъ. Мери явился въ редакцію журнала съ двумя экземплярами своего произведенія. Этьеннъ взялъ одинъ изъ нихъ, разрѣвалъ довольно небрежно пальцемъ и сталъ посматривать.

— Браво! вскричалъ онъ черезъ нѣсколько минутъ, браво! Это чистѣйшій Ювеналъ.

Жуи, державшій другой экземпляръ, долго не говорилъ ни слова, но, наконецъ, обратился къ Мери и спросилъ:

— Это вы написали, молодой человѣкъ?

— Я, отвѣчалъ робко авторъ.

— Поздравляю васъ, вы пойдете далеко.

Приговоръ ареопага былъ очень лестенъ; но поэту было недостаточно голословныхъ похвалъ; зная, что Этьеннъ ежедневно обѣдаетъ въ Пале-роялѣ, у Провансальскихъ братьевъ, онъ рѣшается подождать его на улицѣ и остановить. Этьеннъ появляется съ брошюрой въ рукахъ.

— Хорошо, думаетъ Мери, пусть прочтетъ, а потомъ я заговорю съ нимъ.

Онъ идетъ за Этьенномъ, а Этьеннъ все читаетъ: жалко было помѣшать ему. Онъ прошелъ улицу Вивьенъ, аркады Пале-рояля и отворилъ дверь ресторана, не спуская глазъ съ брошюры, и продолжалъ читать ее сидя за столомъ. По временамъ онъ одобрительно покачивалъ головой, лице его выражало удовольствіе: Мери наблюдалъ за нимъ сквозь стеклянную дверь изъ сосѣдней галереи.

— Хорошо, подумалъ Мери, статья будетъ, и безпокоить Этьенна мнѣ не зачѣмъ.

1) Общую кассовую книгу, прихода и расхода.
2) Счетъ кассы по правилу бухгалтеріи.
3) Соединенный счетъ статей или балансъ кассы.
4) Книгуресконтную.
5) Штатъ служащихъ, съ отмѣтками,—и
6) Инвентарную опись имуществу.

Всѣ эти книги и счеты должны быть открыты, въ полномъ составѣ правленія, согласно § 14 устава, вслѣдствіе чего я нахожу нужнымъ, чтобы, въ отсутствіе мое, занялъ мое мѣсто, избранный кандидатъ, г. Циммерманъ, которому я передаю, на этотъ случай, право предсѣдательствующаго директора.

Кромѣ того, не лишнимъ считаю присовокупить, что такъ какъ дѣйствіе директоровъ Бѣлоусова и Гламы, и созываемыхъ ими общихъ собраній, были ко вреду моему и общественнаго дѣла, то я полагаю, что обстоятельства эти неиначе могутъ быть обсуждаемы, какъ только третейскимъ судомъ, на основаніи § 31 устава Общества,—и потому прошу, какъ сказанныхъ директоровъ, такъ и общее собраніе, имѣющее быть созваннымъ для выслушанія годоваго отчета, на основаніи упомянутаго параграфа устава, никакихъ обсужденій, по вышеписаннымъ обстоятельствамъ не дѣлать. Прошеніе же объ учрежденіи третейскаго суда будетъ мною подано въ подлежащее судебное мѣсто, въ свое время.

П. Шумлянскій.

Копія съ донесенія его превосходительству господину директору-распорядителю Общества днѣпровскаго пароходства.

По прибытіи моемъ въ Варшаву 11-го іюля съ тремя шкиперами, я засталъ уже два парохода, Кіевъ и Днѣпръ, на которыхъ колесные кожухи или тамбури были совершенно разобраны съ поврежденіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ и частей. По дошедшему до меня слуху, что пароходъ «Припеть» у Бромберга въ Пруссіи пробылъ, я нашелъ нужнымъ узнать, пославъ туда шкипера Любека, который донесъ, что пароходъ Припеть получилъ пробоину въ кормовую часть, но по незначительности таковой пошелъ въ Варшаву, но вторично около Выше-Гроди пробился, куда немедлено отправился прибывшій отъ завода Кокериля инженеръ Левекъ, который и довелъ этотъ пароходъ до Варшавы. Поврежденіе и пробоины парохода «Припеть» были исправлены вставкою новыхъ цѣльныхъ листовъ желѣзныхъ въ днище, какъ равно и прочія поврежденія по всѣмъ тремъ пароходамъ, что стоило заводу Кокериля до 4 тысячъ рублей серебромъ; каковы работы продолжались съ 17-го іюля по 10-е сентября; во все это время воды на Вислѣ и Бугѣ не было достаточно для прохода пароходовъ, о чемъ я получалъ изъ Бреста свѣдѣнія всякую недѣлю. Обо всемъ происходившемъ въ Варшавѣ, я доносилъ вашему превосходительству въ свое время.

12-го сентября, пароходы «Кіевъ», «Днѣпръ» и «Припеть» были мною приняты, въ чемъ по передаточной описи дана мною росписка г. Левеку.

22-го сентября, я донесъ вашему превосходительству, что выступаю завтра, т. е. 23-го сентября, донесеніе я основалъ на томъ, что былъ готовъ выступить въ тотъ день, и со стороны инженера Левека никакихъ препятствій на то не имѣлось; между тѣмъ 23-го сентября инженеръ Левекъ прибылъ на пароходы и объявилъ мнѣ, что до полученія полнаго разсчета, по контракту онъ не можетъ согласиться на выступленіе пароходовъ изъ Варшавы, причемъ приказалъ машинистамъ, по контракту даннымъ отъ завода Кокериля, паровъ не разводить. Въ доказательство всего этого представляю отзывъ инженера Левека ко мнѣ.

Въ ожиданіи окончательнаго разсчета, я пробылъ въ Варшавѣ до 10-го октября. Вполнѣ понимая всю важность упускаемаго случая пройти съ этой осенью съ пароходами на Днѣпръ, я просилъ избавить меня отъ отвѣтственности принятіемъ отъ меня пароходовъ, ибо вода значительно въ послѣднихъ числъ сентября увеличилась, и едва 10 октября Левекъ объявилъ мнѣ, что выступить могу, чѣмъ я воспользовавшись, въ тотъ же день съ пароходами былъ у Модлина. Увеличившаяся вода въ Бугѣ давала мнѣ надежду исполнить вашу волю приводомъ пароходовъ на Днѣпръ. На пути слѣдованія пароходовъ въ м. Вышковѣ прибыли капитанъ-лейтенантъ Шельтингъ и прапорщикъ Козьминъ и потребовали отъ меня передачи пароходовъ, предъявивъ депешу гг. Бѣлоусова и Гламы, чему я сопротивляться не могъ и пароходы передалъ по описи.

Подписалъ Василевскій.

Неуспѣли мы получить письмо г. Шумлянскаго, какъ въ № 283 С. В. прочитали статью по тому же предкету г. Н. П. Онъ пишетъ: «въ № 39 Кіевскаго Телеграфа» помѣщена статья, касающаяся нѣкоторыхъ лицъ, дѣйствующихъ въ *Обществѣ пароходства по Днѣпру*. Въ опроверженіе этой статьи насъ просятъ довести до свѣдѣнія читателей слѣдующее: »Въ апрѣлѣ минувшаго года», говоритъ статья, «когда двое изъ учредителей Общества отказались отъ выбора въ директоры, то П. О. Шумлянскій (состоявшій въ званіи директора-распорядителя, которое нынѣ отмѣнено), какъ главный акціонеръ, оставаясь въ главѣ дѣла, и имѣя на своей сторонѣ большинство голосовъ, согласился чтобы вмѣстѣ съ нимъ былъ выбранъ въ директоры и г. Глама». Учредителей было не двое, а *трое*; слѣдовательно, въ главѣ дѣлъ Общества, послѣ означеннаго отказа, оставался еще третій учредитель—г. И. Бѣлоусовъ. Г. Шумлянскій при выборѣ директоровъ главнымъ акціонеромъ Общества не считался, такъ-какъ въ то время имѣлось нѣсколько акціонеровъ, владѣвшихъ гораздо-большимъ числомъ акцій, чѣмъ онъ, и не онъ, при избраніи директоровъ, получилъ самое значительное число голосовъ, а г. Бѣлоусовъ.—Далѣе въ статьѣ изъяснено: «Онъ (г. Глама) тотчасъ и далеко до начатія дѣла опредѣляетъ родственника своего на жалованье по 2,400 р. въ годъ, и этимъ по сіе время затрачиваетъ безполезно и даже въ ущербъ Обществу слишкомъ 3,000 р.; по увольненіи же, впослѣдствіи, директоромъ-распорядителемъ этого лица, опредѣляетъ его вновь на службу, помимо и вопреки согласія г. Шумлянскаго; настоятельно требуетъ поспѣшить заключеніемъ контракта на перевозку пароходовъ сухимъ путемъ, что, послѣ сборки сихъ пароходовъ въ Варшавѣ, принесло Обществу убытку еще 1,000 р.; держитъ общественныя деньги и билеты у себя, и въ отсутствіе предсѣдательствующаго директора, г. Шумлянскаго, пускаетъ ихъ въ биржевые обороты».—Означенное лицо (г. Шельтингъ) вовсе неродственное г-ну Глама, рекомендовано и опредѣлено не имъ, а по журналу правленія. за подписью всѣхъ трехъ директоровъ, о чемъ и доведено, въ свое время, до свѣдѣнія акціонеровъ. Служба г. Шельтинга вполнѣ полезна Обществу. Онъ находился при сборкѣ двухъ пассажирскихъ пароходовъ въ Варшавѣ и привелъ ихъ оттуда на Днѣпръ, по рѣкамъ вовсе неописаннымъ, чрезвычайно-мелкимъ и едва-проходимымъ, имѣя притомъ шкиперовъ и матросовъ, непріученныхъ къ службѣ на пароходахъ, и вообще исполнилъ весьма трудное порученіе совершенно-удовлетворительно. Когда же господинъ Шумлянскій уволилъ господина Шельтинга, безъ вѣдома правленія, то оно, признавъ это распоряженіе неправильнымъ — такъ-какъ г. Шельтингъ приглашенъ на службу Общества до предоставленія г. Шумлянскому права опредѣлять и увольнять лицъ — оставило г. Шельтинга въ Обществѣ. О желающихъ принять на себя перевозку частей пароходовъ въ Кіевъ сухимъ путемъ узнали директоры впервые отъ самого г. Шумлянскаго, который и предъявилъ имъ проектъ контракта для этой операціи, и поспѣшность въ заключеніи этого обязательства должна быть поставлена въ вину собственно г. Шумлянскому; равно какъ и убытокъ въ 1,000 руб. сер. понесенъ Обществомъ единственно по нераспорядительности его, какъ видно изъ слѣдующаго: когда предполагалось собрать пароходы въ Кіевѣ, то контрагентъ обязался, между прочимъ, по первому востребованію, выставить въ Варшавѣ нужное число подводъ для отправки частей пароходовъ съ принадлежностями по назначенію. Возвратясь изъ-за границы, г. Шумлянскій потребовалъ отъ повѣреннаго контрагента подводы и объявилъ, что если немедленно ихъ не выставятъ, то будутъ приняты иныя мѣры; получивъ же отзывъ, что подводъ нѣтъ и въ скорости доставить ихъ нельзя, г. Шумлянскій, не отобравъ въ томъ подписки и не составивъ надлежащаго акта, объявилъ контрагенту, что надобности въ подводахъ уже не предстоитъ, и такимъ образомъ, неимѣя доказательства въ нарушеніи подрядчикомъ заключеннаго съ правленіемъ условія, остался самъ въ томъ виновнымъ и подвергнулъ Общество ущербу въ 1,000 р., которые выданы контрагенту въ вознагражденіе за понесенные убытки, для отклоненія тяжбы. Суммы Общества дѣйствительно хранятся у г. Глама; но это допущено правленіемъ, съ разрѣшенія общаго собранія акціонеровъ (въ коемъ былъ и г. Шумлянскій), во избѣжаніе расхода на устройство кассы при правленіи, и такое распоряженіе доказываетъ лишь довѣріе акціонеровъ къ г. Глама, которое до сихъ поръ вполнѣ оправдалось. Въ бытность г. Шумлянскаго за границею пріобрѣтены однажды на имя Общества облигаціи Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ, на 24,250 руб., и при продажѣ ихъ, чрезъ нѣсколько дней, доставлена Обществу прибыль въ 672 р., что совершенно одобрено и г. Шумлянскимъ. — Наконецъ, въ той же статьѣ значится, что г. Глама «вообще не печатаетъ статей, присылаемыхъ въ правленіе директоромъ-распорядителемъ для публикаціи, или искажаетъ ихъ, подъ предлогомъ, что все изложенное въ нихъ акціонерамъ уже извѣстно; а между-тѣмъ, подъ видомъ неполученія свѣдѣній отъ г. Шумлянскаго, созываетъ общее собраніе акціонеровъ, гдѣ и является обвинителемъ директора-распорядителя».—Не вдаваясь въ дальнѣйшія объясненія на счетъ неосновательности обвиненій, взводимыхъ на г. Глама въ этомъ пунктѣ, слѣдуетъ замѣтить, что г. Шумлянскій дѣйствительно не исполнялъ возложенной на него акціонерами обязанности *о дѣйствіяхъ своихъ сообщать правленію* и не доставлялъ никакихъ свѣдѣній о расходахъ, имъ производимыхъ, что, возбудивъ неудовольствіе акціонеровъ, вынудило ихъ созвать экстренное общее собраніе, въ которомъ, однако, какъ извѣстно, г. Глама обвиненій противу г. Шумлянскаго не заявлялъ. Собраніе было, правда, весьма-шумно, но поводомъ къ тому былъ присланный г. Шумлянскимъ только что наканунѣ вечеромъ, безпорядочно и невѣрно составленный черновой отчетъ, возбудившій удивленіе и довольно-сильное негодованіе въ акціонерахъ, потребовавшихъ затѣмъ назначенія коммиссіи для обревизованія того отчета и всѣхъ имѣющихся въ правленіи документовъ.

Въ заключеніе настоящихъ возраженій передаются на судъ публики слѣдующіе, весьма краснорѣчивые факты: г. Шумлянскій, въ бытность директоромъ-распорядителемъ Общества пароходства по Днѣпру, во-первыхъ купилъ, безъ вѣдома правленія, мѣсяца два тому назадъ, у одной частной компаніи на рѣкѣ Днѣпрѣ, за свой счетъ, два буксирные парохода и пять берлинъ, сдѣлавшись такимъ образомъ конкурентомъ своего Общества; и во-вторыхъ, нанялъ, на пять лѣтъ, домъ съ огромнымъ помѣщеніемъ, у того самаго мѣста, гдѣ, въ теченіе лѣта, пристаютъ пароходы Общества...

— Не станемъ входить здѣсь въ разсужденіе о томъ, сколько акцій было у директоровъ днѣпровскаго пароходства, при выборѣ ихъ; на это мы не имѣемъ вѣрныхъ цифръ; намъ только извѣстно, что г. Шумлянскій есть главный акціонеръ сего общества; и что онъ затратилъ на акціи онаго, и учредительское право, до 50 т. рубл. сер.; но это дѣло совершенно постороннее: пропустимъ даже упрекъ, дѣлаемый г-мъ Н П. г. Шумлянскому, въ томъ, что онъ не поймалъ подрядчиковъ, взявшихся перевозить пароходы въ Кіевъ; и этимъ не спасъ Общество отъ платежа штрафа; вѣроятно г. Шумлянскій думалъ такъ же, какъ и мы, что коммерція состоитъ не въ поимкѣ, а въ честномъ и безукоризненномъ исполненіи договоровъ.

Пропустимъ и обстоятельство о публикаціяхъ, которому явною уликою можетъ служитъ статья нашего журнала, отъ 19-го августа прошлаго года, подъ заглавіемъ «Движеніе судовъ Высочайше утвержденнаго Общества пароходства по Днѣпру». Пройдемъ молчаніемъ и то обстоятельство, будто бы г. Глама не заявлялъ обвиненій на г. Шумлянскаго, это г. Н. П. можетъ прочесть въ своей же статьѣ, отъ 2-го истекшаго декабря, гдѣ сообщается имъ же, г. Н. П., рѣчь г. Гламмы, читанная симъ послѣднимъ въ общемъ собраніи Акціонеровъ 20 го сентября, и наконецъ, признаніе, г. Н. П., что г. Глама дѣйствительно дѣлалъ противозаконные биржевые обороты общественнымъ капиталомъ, для насъ вполнѣ удовлетворительно. Господинъ же Шумлянскій, физически не могъ таковыхъ дѣйствій г. Гламы «*совершенно одобрить*, будучи, въ то время, какъ г. Н. П. самъ говоритъ, за границею.

На другой день онъ справился съ своимъ кошелькомъ и убѣдился, что въ немъ ровно четыре *су*. Онъ купилъ себѣ на завтракъ хлѣба и дощечку шоколаду, послѣ чего у него осталось десять сантимовъ, чтобъ пойти въ кафе прочесть Constitutionnel. Пришедъ въ кафе онъ бросается на журналъ и находитъ въ немъ цѣлый фельетонъ о своей книгѣ, полный фельетонъ въ шесть столбцевъ. Мери бѣжитъ къ брошировщицѣ, беретъ тринадцать экземпляровъ и пускается съ ними въ Пале-рояль. Онъ входитъ къ книгопродавцу Понтьё.

— Не хотите-ли взять это на коммиссію, спрашиваетъ Мери, показывая свои тринадцать экземпляровъ.

— Нѣтъ, отвѣчаетъ Понтьё, я и такъ заваленъ брошюрами.

— Но вѣдь то, что я вамъ предлагаю, возражаетъ Мери, можетъ имѣть успѣхъ, Constitutionnel отозвался о моей поэмѣ съ похвалой.

Книгопродавецъ навострилъ уши.

— Увѣрены-ли вы въ этомъ? спрашиваетъ онъ.

— Прикажите купить журналъ и вы сами въ этомъ убѣдитесь.

Двѣ минуты спустя книгопродавецъ читалъ фельетонъ съ глубочайшимъ удивленіемъ. Онъ не успѣлъ еще дочесть перваго столбца, какъ отворилась дверь и вошелъ покупатель.

— Пожалуйте Виллеліаду.

— Извольте, отвѣчалъ книгопродавецъ, вырывая тринадцать брошюръ у Мери. Пять франковъ!....

Покупатель заплатилъ и вышелъ.

— Фельетонъ начинаетъ дѣйствовать, пробормоталъ Понтьё. Это, впрочемъ, неудивительно, васъ очень хвалятъ.

Онъ снова берется за журналъ, чтобъ дочесть статью, но появляется второй покупатель, потомъ третій, четвертый, пятый, десятый—въ нѣсколько минутъ всѣ тринадцать экземпляровъ исчезаютъ, а покупатели все прибываютъ.

— Прошу васъ потерпѣть, господа, говоритъ книгопродавецъ, сейчасъ получу двѣ тысячи экземпляровъ; тѣ, которые были у меня, раскупили на расхватъ. Затѣмъ онъ повелъ Мери въ комнатку за магазиномъ.

— Сколько хотите за вашу поэму? спросилъ онъ.

— Да, право, не знаю, отвѣчалъ поэтъ. Сколько дадите.

— Хотите двадцать тысячъ фраковъ?

— Двадцать пять и по рукамъ.

— Идетъ! отвѣчалъ Понтьё, протягивая руку. Онъ отперъ кассу и отсчиталъ двадцать пять тысячефранковыхъ билетовъ, а Мери запряталъ ихъ въ карманъ, въ которомъ, два часа назадъ, было только четыре су.

Выходя отъ Понтьё, Мери думалъ, что задѣнетъ головой за своды палеройяльскихъ галерей, зашелъ къ парикмахеру и, безъ всякой надобности, въ первый разъ выбрилъ себѣ бороду...

У насъ доживешь до сѣдой бороды и не наживешь двадцати пяти тысячъ франковъ.

Это одинъ изъ множества случаевъ. Припомните невѣроятный успѣхъ романовъ Евгенія Сю, колоссальное состояніе Дюма-отца, недавній успѣхъ книжки Эдмонда Абу «Римскій вопросъ», брошюры «Папа и конгрессъ» и проч. и проч.

Можетъ быть и мы доживемъ до этого.

Въ прошедшій понедѣльникъ, Русское музыкальное общество поднесло своему директору и капельмейстеру А. Рубинштейну капельмейстерскій жезлъ. Жезлъ сдѣланъ весь изъ золота, въ концѣ его вставленъ рубинъ, а ручка украшена замѣчательнымъ по величинѣ своей перломъ. На жезлѣ надпись: «А. Г. Рубинштейну отъ членовъ, музыкантовъ и хористовъ Русскаго музыкальнаго Общества». Мнѣ не удалось, впрочемъ, видѣть этого жезла и я описываю вамъ его съ чужихъ словъ. Дѣлалъ жезлъ молодой ювелиръ Блосъ, открывшій недавно магазинъ въ Большой Морской. Замѣчательно, что г. Блосъ не только хорошій ювелиръ, но и хорошій музыкантъ. У него прекрасный, чисто-грудной теноръ и поетъ онъ очень хорошо. Я имѣлъ случай слышать его на одномъ изъ вечеровъ здѣшняго *Зингферейна*.

Носится слухъ объ основаніи новаго музыкальнаго общества, которое намѣрено посвятить себя исключительно русской музыкѣ; мнѣ называли даже его основателей, но за справедливость этого слуха я ручаться не смѣю.

Въ театрахъ двѣ новости: опера Мейербера «Динора» и опера Обера «Графъ Гонзаго», и та и другая даютъ полные сборы—одна въ Большомъ Театрѣ, другая на Александринскомъ. Но имѣютъ-ли эти оперы успѣхъ: если судить по сборамъ—да, если судить по отзывамъ публики—нѣтъ.

— Какъ нравится вамъ Динора? спрашиваете вы.

— Декораціи великолѣпны, отвѣчаютъ вамъ, поставлена опера отлично.

Многимъ не нравится даже симфоническая интродукція съ опущенной занавѣсью. Вообще, сколько я могъ замѣтить, новое произведеніе творца *Роберта* и *Гугенотовъ* не по вкусу большинству нашей публики, хотя музыканты удивляются его мастерской, глубоко ученой оркестровкѣ, а пѣвцы въ восторгѣ отъ своихъ партій. Можетъ быть причина неблагопріятнаго взгляда нашей публики на оперу заключается въ томъ, что въ оперѣ только четыре дѣйствующихъ лица и потому мало драматическаго движенія, и въ томъ еще, что эта опера требуетъ игры, а отличные пѣвцы, ее исполняющіе, къ сожалѣнію, далеко не отличные актеры.

Гонзаго изобилуетъ прекрасными мотивами, изъ которыхъ многіе перешли въ водевили и сдѣлались популярны. Есть въ ней и прекрасные morceaux d'ensemble. Вообще же музыка игрива, легка, слушается съ удовольствіемъ, хотя музыканты ex professo находятъ недостатки въ оркестровкѣ и невыдержанность въ характерѣ музыки вообще. Наша русская оперная труппа исполняетъ ее, на сколько позволяютъ средства, хорошо. Гг. Петровъ и Сѣтовъ, занимающіе первыя роли, заслуживаютъ особенную благодарность. Г-жа Леонова, играющая небольшую роль гадальщицы, пѣла, по своему обыкновенію, хорошо, но, къ сожалѣнію, явилась въ великолѣпномъ шитомъ костюмѣ, который вовсе нейдетъ къ ея роли. О постановкѣ оперы много хорошаго сказать нельзя, потому что очень мало въ ней новаго; послѣднюю, напримѣръ, декорацію, представляющую залу, въ которой происходитъ маскарадъ, знаемъ мы уже нѣсколько лѣтъ: она заимствована изъ балета *Гитана*, который давно уже не даютъ. Недурна лѣсная декорація съ водопадомъ, только г. машинистъ худо освѣтилъ ее; онъ вообще имѣетъ слабость слишкомъ ярко освѣщать заднiе планы и верхи, даже и тогда, когда на сценѣ должна быть ночь. Танцамъ послѣдняго дѣйствія, поставленнымъ г. Богдановымъ, не достаетъ оригинальности.

Г. Сѣтову поднесли вѣнокъ и булавку, осыпанную брилiантами и жемчугомъ.

Нѣкто.

Мысль о памятникѣ Пушкину.—Когда мы охотно жертвуемъ деньги? — Надо за границей открыть подписку на памятникъ.—Заморская слава для иностранцевъ.—Инициатива, какъ камень преткновенія.—Будущій пятидесятилѣтній юбилей здѣшняго лицея.

Всемірный юбилей Шиллеру возродилъ у насъ мысль о памятникѣ Пушкину; возстала она, какъ фениксъ изъ пепла; но мысль.... что толку въ мысли? На мысль и могилы не выроешь, на мысль и умереть нельзя. Деньги, на все деньги надо. Неужели за деньгами можетъ быть остановка? Не думаемъ. Не за деньгами остановка. Нѣтъ; не черствое, не сухое наше сердце, къ которому ни чего не доходитъ; наше сердце космополитъ-философъ. Нѣтъ, не черствое наше сердце, а разумъ нашъ разумный и практическій; оттого и сердце инымъ и черствымъ покажется. Мы какъ экономисты разсуждаемъ; мы говоримъ: ничего дѣлать не надо, что намъ самимъ выгоды не доставляетъ. Никакое дѣло, намъ лично выгоды не приносящее, не можетъ быть обществу полезно. Развѣ мы не члены общества, развѣ не такіе же граждане? Если намъ дѣло пользы не приноситъ, то, значитъ, не приноситъ оно пользы членамъ общества, или, что тоже, обществу. Не чистая ли тутъ логика, не свѣтлыя ли мысли? Чтожъ, и прекрасно, какъ бы дѣло не дѣлалось, сила въ томъ, чтобъ оно дѣлалось, а до способовъ, какъ оно дѣлается, что кому за забота. Пирогъ подаютъ тебѣ съ грибами, ну и ѣшь его да похваливай, а разсуждать нечего: языкъ держи за зубами. Говорятъ, что цѣль средства не оправдываетъ, что и для всякой цѣли надо хорошія средства. Ну, да тутъ и сомнѣнія быть не можетъ. Средство то хорошо, которое тебѣ выгоду приноситъ, а это потому, что другое средство всякое которое въ убытокъ тебя введетъ, докажетъ только что глупъ ты, что обмануть себя позволилъ, а глупцемъ на свѣтѣ жить дѣло нехорошее. Вотъ отсюда-то и произошла пословица, что своя рубашка, къ тѣлу ближе, а значеніе ея такое, что всякая выгода для тебя самого есть средство хорошее.

Чего же не достаетъ, чтожъ еще надо, чтобъ великолѣпный памятникъ Пушкину воздвигнулся? А потомство-то, потомство! О, какъ оно прославитъ насъ за наше начинаніе. Вотъ, скажутъ, каковы были-предки, вотъ съ нихъ примѣръ берите, вотъ какъ награждали они своихъ дѣятелей, честь имъ и слава! Няньки не будутъ больше приводить въ примѣръ питомцамъ Еруслановъ Лазаревичей, ни Бовы Королевича, ни богатырей владимірскихъ, ни дѣвицъ тѣхъ добронравныхъ, что Зеленая Борода за тридевять замковъ запирала; станутъ насъ приводить въ примѣръ, насъ, воздвигавшихъ памятники, насъ, жертвовавшихъ кто полтину, кто рубль, кто рубль съ четвертакомъ, кто съ трехрублевымъ и т. д., до цифръ почтенныхъ. Подписку на памятникъ надо открыть и здѣсь, а главное за границей. Не между нѣмцами конечно, или французами — нѣтъ, а между нашими заграничными русскими. О еслибъ вы знали какое наслажденіе сказать за границей пріятелю, что вотъ, молъ, посылаю десять рублей — да, помилуйте, никогда десяти не пришлетъ, меньше ста и получки не будетъ,— что, вотъ, посылаю 100 рублей въ Россію, на памятникъ Пушкину! Пріятель разскажетъ знакомому французу или италіянцу; французъ или италіянецъ, разсчитывающій продать картину, вазу русскому синіору, разсчитывающій стянуть съ него такъ или иначе извѣстную сумму, разскажетъ другому, третьему, десятому, а тамъ, за table d'hote, за длиннымъ столомъ и пошелъ разговоръ о жертвователяхъ, о вліяніи поэтовъ на Русь вообще, и на сердце жертвователя въ особенности, о томъ, какъ еще деся-

Но мы не можемъ пропустить безъ замѣчанія, двухъ обстоятельствъ: первое изложено въ статьѣ г. Н. П. такъ серьозно, что мы поставлены въ совершенное недоумѣніе. Г. Н. П. говоритъ, что г. Шельтингъ привелъ пароходы изъ Варшавы на Днѣпръ *«по рѣкамъ, вовсе неописаннымъ, чрезвычайно мелкимъ и едва проходимымъ.»*

Спрашивается, для какихъ читателей г. Н П. эту статью писалъ? если для гг. акціонеровъ Днѣпровскаго Пароходства, которыхъ она должна интересовать болѣе всѣхъ, то это вдвойнѣ непростительно; мы же, не акціонеры, слышали, что эти рѣки, т. е. Висла, Наревъ, Бугъ, Днѣпровской Бугскій каналъ и Припеть, уже кѣмъ-то пройдены и описаны еще до г. Шельтинга, о чемъ считаемъ долгомъ довести до свѣдѣнія г. Н. П. шкипера же и матросы, провожавшіе эти пароходы; ходятъ по этимъ рѣкамъ, какъ намъ извѣстно, болѣе 10-ти лѣтъ; а служба человѣка, пробившаго, въ два рейса, два парохода, не можетъ быть безъ насмѣшки названа *вполнѣ полезною Обществу*. Второе обстоятельство есть, такъ названные г. Н. П., *«весьма краснорѣчивые факты»*, передаваемые имъ на судъ публики, а именно: что «г. Шумлянскій во первыхъ, купилъ безъ вѣдома правленія, мѣсяца два тому назадъ, у одной частной компаніи на рѣкѣ Днѣпрѣ, за свой счетъ, два буксирные пароходы и пять бержинъ», и сдѣлался будто бы такимъ образомъ конкурентомъ своего Общества, и во вторыхъ, нанялъ на пять лѣтъ домъ съ огромнымъ помѣщеніемъ, у того самаго мѣста, гдѣ пристаютъ Пароходы Общества».

Намъ извѣстно, что не желая упустить удобнаго случая, Г. Шумлянскій нанялъ, съ 1-го ноября прошлаго года, мѣсто, весьма удобное для пароходнаго общества; извѣстно также, что онъ, г. Шумлянскій, купилъ два буксирные пароходы у бывшей Верхнеднѣпровской компаніи, и этимъ, какъ директоръ-распорядитель, избавилъ общество отъ всякой конкуренціи на Днѣпрѣ,

Нынѣ, предъ глазами нашими лежитъ депеша г. Шумлянскаго въ правленіе общества, отъ 4-го октября прошлаго года, о томъ, что пароходы эти продаются; и докладная записка, такъ называемой, ревизіонной коммисіи днѣпровскаго Общества, читанная акціонерамъ, 13-го истекшаго декабря, въ которой, на 38-й страницѣ, въ пунктѣ 20-мъ, сказано: «Предлагаемые Обществу, г. Шумлянскимъ два парохода, купленные уже имъ, на свое имя въ настоящее время не покупать».

Послѣ всего этого предоставляемъ г. Н. П. самому сдѣлать заключеніе на счетъ нравственнаго впечатлѣнія, какое на насъ произвела его статья.

(Кіевскій Телеграфъ.)

6-го февраля, въ 7 часовъ утра, скончался Членъ Государственнаго Совѣта и Начальникъ Главнаго Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній, Генералъ-Адъютантъ І. И. Ростовцовъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

АВСТРІЯ.

Preussische Zeitung возвращается опять къ предмету, который дѣйствительно заслуживаетъ вниманіе какъ историка, такъ и философа. Вотъ что она говоритъ. «Разсматривая нынѣшнее положеніе Австріи, мы видимъ, что система централизаціи, введенная княземъ Шварценбергомъ вмѣсто прежней системы отдѣльныхъ администрацій каждой области, доставила важныя улучшенія въ земледѣльческомъ отношеніи и бытѣ крестьянъ. Но въ общемъ управленіи всей имперіи составленной изъ столь разнородныхъ элементовъ, система централизаціи оказалась совершенно неудобною. Теперь правительство старается исправить эти неудобства; но ни созваніе довѣренныхъ людей (vertrauensmänner), ни учрежденіе спеціяльныхъ коммиссій, ни обнародованіе разныхъ отдѣльныхъ узаконеній, ни даже нѣкоторыя уступки на требованія націи, не могутъ исправить произведенное зло. Всеобщія желанія стремятся теперь къ народному представительству, но никто конечно не подастъ Австріи совѣта исполнить это желаніе, потому что и эта мѣра имѣла бы важныя неудобства. При централизаціи представительство народное невозможно въ Австріи, потому что на сеймѣ, который бы составился, разныя національности взаимною своею борьбою уничтожили бы всякое общее усиліе. Но если *общій* австрійскій сеймъ невозможенъ, то въ разныхъ отдѣльныхъ областяхъ онъ очень можетъ существовать. Австрія нѣсколько столѣтій жила съ нимъ и процвѣтала. Борьбы XVII вѣка не много оставили народныхъ правъ, а сильные владѣтели, какъ Марія-Терезія и Іосифъ II, еще болѣе ослабили ихъ. Леопольдъ II примирительно обходился съ этимъ правомъ, а Францъ I даже почерпалъ въ нихъ новыя силы для государства. Съ 1816 до 1826 возвратилъ онъ всѣ права тѣмъ областямъ, которыя, будучи отторгнуты отъ него, возвратились опять подъ его скиптръ. Даже въ Ломбардо-Венеціянскомъ королевствѣ были вновь учреждены центральныя конгрегаціи. Правда, всѣ эти узаконенія были болѣе признакомъ, нежели существенностію. Всѣ эти національныя собранія сходились ежегодно для того, чтобъ утверждать требованія правительства въ деньгахъ и людяхъ. Только Семигорія и Венгрія пользовались настоящими правами. Какіе бы недостатки ни имѣла конституція Венгріи, но народъ привязанъ къ ней, и только посредствомъ ея можетъ быть въ тѣсной связи съ Австріею. Только съ конца XVII вѣка, когда установлена была эта конституція, Австрія могла вполнѣ надѣяться на преданность этого народа, и только съ тѣхъ поръ она пріобрѣла свою настоящую силу въ Европѣ. Во всѣхъ войнахъ, бывшихъ съ того времени, Венгрія была главнѣйшею поддержкою Австріи. Нѣтъ сомнѣнія, что вѣнскій кабинетъ возвратится къ этой системѣ какъ въ Венгріи, такъ и въ Тиролѣ. Въ прочихъ провинціяхъ представительство будетъ не политическое, а областное, какъ французскіе генеральные совѣты, обсуждающіе только матеріяльныя выгоды своей страны. Духовенство и дворянство совершенно преобладаютъ въ Австріи надъ прочими сословіями; но если установить представительную систему, то числительно вліяніе тотчасъ же перейдетъ къ народу, а потому мы согласны съ барономъ Кольхбергомъ, который, въ брошюрѣ своей о реформахъ, говоритъ, что представительная система можетъ съ большею пользою быть допущена, но только: 1) изъ дворянъ; 2) изъ большихъ землевладѣльцевъ-плебеевъ, 3) изъ ученыхъ и земледѣльческихъ обществъ; 4) изъ коммерческихъ палатъ; 5) изъ городовыхъ совѣтовъ, и чтобъ всѣ эти выборы были рекомендованы образованностію кандидатовъ. Тогда подобные сеймы принесли бы важную пользу всей имперіи, не имѣя въ себѣ политическихъ элементовъ, и народы конечно приняли бы эту реформу съ благодарностію. Конечно, это не устранило бы еще всѣхъ затрудненій нынѣшняго положенія Австріи, но уже дано бы было народамъ удостовѣреніе, что правительство отказывается отъ нынѣшней печальной системы. Даже вся Европа была бы признательна за это Австріи, потому что нынѣшнее неопредѣленное и волнующееся положеніе Европы именно происходитъ отъ упадка Австріи, которая для всеобщей безопасности должна быть сильною державою.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *5-го (17-го) февраля.* Сообщаемъ циркуляръ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, г. Тувенеля, къ французскому послу въ Римѣ, отъ 12-го февраля. Въ циркулярѣ разсматриваютъ недавнія событія, бывшія причиною настоящаго положенія легацій, выводятъ причину зла, и на кого падаетъ отвѣтственность въ тамошнихъ событіяхъ. Въ циркулярѣ напоминаютъ о событіяхъ до послѣдней войны, во время ея и послѣ, и замѣчаютъ, что со дня выхода австрійцевъ изъ Романьи совершившіяся нынѣ событія были уже неизбѣжны. При началѣ непріязненныхъ дѣйствій въ Италіи, былъ объявленъ нейтралитетъ папскихъ владѣній, и австрійцы могли съ такою же безопасностью наблюдать за сохраненіемъ порядка въ легаціяхъ, какъ то дѣлаютъ французы въ Римѣ. Не мѣсто въ этомъ циркулярѣ разсматривать побужденія, заставившія австрійцевъ отказаться отъ принятой на себя обязанности. Франція оставалась вѣрна своему дѣлу. По удаленіи австрійцевъ, жители Романьи скорѣе оказались независимыми, а не сами сдѣлали себя такими. Поэтому нельзя обвинять Францію въ возстаніи Романьи. Въ циркулярѣ напоминаютъ о совѣтахъ императора Наполеона, данныхъ папѣ 14-го іюля о дарованіи реформъ. Эти совѣты не были уважены. Римскій дворъ упустилъ всѣ случаи, которые могли привлечь къ нему легаціи, и тогда императоръ Наполеонъ отправилъ къ папѣ письмо отъ 31-го декабря.

Затѣмъ г. Тувенель указываетъ на доказательства преданности императора Наполеона къ папѣ, какъ по внутреннимъ дѣламъ римскихъ владѣній, такъ и по внѣшнимъ, начиная съ 1849 года, и прибавляетъ, что изъ этого изложенія можно вывести, какъ французское правительство было бы счастливо, какъ прежде такъ еще и нынѣ, если бы могло отыскать такую сдѣлку, которая въ состояніи была бы уменьшить затрудненія римскаго двора. Но въ этомъ отношеніи, расположеніе Франціи рискуетъ встрѣтиться съ непреодолимыми затрудненіями. Дѣло идетъ не только о возвращеніи легацій папѣ, но надобно удержать ихъ въ его рукахъ, не употребляя въ дѣло новаго занятія за новымъ вмѣшательствомъ. Событія доказали, какъ эта мѣра будетъ безсильна для исправленія зла. Мнѣніе Европы по этому дѣлу уже составилось, и занятіе военною силою осуждено уроками прошлаго. Подобная политика въ настоящее время невозможна. Такимъ образомъ наступило время заняться различными соображеніями для разрѣшенія этого вопроса, когда императоръ указалъ папѣ на необходимость приступить къ тому.

Выгоды, неотлагаемыя соображенія приглашаютъ къ тому папу. Рѣшительное намѣреніе отказаться отъ изученія истиннаго положенія нынѣшнихъ дѣлъ, будетъ имѣть послѣдствіемъ усложненіе зла и кончитъ созданіемъ затрудненій, такъ же непреодолимыхъ. Напротивъ того, если бы римскій дворъ рѣшился оставить въ сторонѣ духовную часть вопроса, которая только затрудняетъ рѣшеніе его, и обратилъ бы вниманіе на одни мірскіе интересы, которые собственно и составляютъ предметъ преній, то, можетъ быть, онъ произвелъ бы, хотя уже поздно, благопріятное измѣненіе въ своемъ дѣлѣ, и

ти лѣтъ зналъ онъ десять строкъ изъ Пушкина, какое геройство возбуждали въ немъ эти слова великія:

«Шведъ, русскій, колетъ, рубитъ, рѣжетъ,
«Бой барабанный, клики, скрежетъ. . . .»

какъ видѣлись ему битвы и кровь, и скрежетъ. А между тѣмъ, сердце трепещетъ, трепещетъ такъ сладко, такъ радостно трепещетъ при видѣ приближающейся славы, да не простой славы, славы иностранной. За границей прославиться, за границей стать патріотомъ, — о, верхъ счастія, верхъ блаженства! За границей, гдѣ считаютъ не рублями, а болѣе мелкими единицами, за границей, гдѣ ваши сто рублей превратятся въ 110 талеровъ, въ 200 гульденовъ, въ 400 франковъ, въ 1,600 реаловъ, почти въ 2,000 піастровъ! 2,000—цифра почтенная! За границей, гдѣ всѣ другъ друга знаютъ, гдѣ всѣ на перечетъ, а между тѣмъ, нѣтъ ни молвы, ни слуха; и статейка, отправляющаяся туда, не всегда доходитъ, да и не прочтутъ эту статейку ваши собесѣдники иностранные, да имъ и дѣла нѣтъ до нея. О! сладка тамъ слава, сладка безъ примѣси горечи, безъ примѣси жолчи,— все только медъ одинъ да сахаръ. Легко тамъ славу добыть, лишь бы деньги были; а какъ пришла слава, за что, по чему, дѣло не наше, былъ бы фактъ, была бы слава, да еще и за-граничная слава. Начнетъ одинъ, не отстанутъ другіе. И всѣ и каждый, и большой, и мелкій, и тонкій, и толстый преобразятся въ мигъ въ патріотовъ, въ цѣнителей и любителей. И пойдетъ слава изъ одного трактира въ другой, изъ Луврскаго въ Hotel des Princes, изъ Hôtel de Russie, въ Hôtel de Francfort. Волнуются table d'hote'ы, радуются хозяева, тащатъ бутылки шампанскаго въ честь жертвователя, въ честь поэта; счетъ растетъ, а между тѣмъ громко похваливаютъ патріотизмъ иностранные друзья и пріятели, громко предлагаютъ тосты; улыбается весело и прислуга, низко кланяется, привѣтствуетъ, прислуга, передъ которой въ видѣ зари утренней рисуются на водки, buonamano, trinckgeld, propina. Веселье, радость, счастье, возгласы и пожеланія.

Бой барабанный, клики, скрежетъ, наполняютъ залу; окны дребезжатъ, люстры качаются, всѣ рады, всѣ довольны, всѣ счастливы—чего же больше?

И надо здѣсь пожертвовать какъ можно меньше, все по рублю, да по два, а потомъ отправить листъ съ именами въ Парижъ во-первыхъ. И чѣмъ меньше будутъ жертвованія здѣсь, тѣмъ крупнѣе будутъ тамъ. Насъ, конечно, будутъ бранить; конечно, станутъ попрекать въ скупости, въ жидоморствѣ; но эти попреки, эта брань возведетъ тамошнихъ жертвователей до цифръ, до такихъ цифръ. . . . Намъ, здѣшнимъ, надо стать на самый задній, на самый низкій конецъ, и тогда-то подымется другой. Это, какъ качели: чѣмъ ниже одинъ конецъ, тѣмъ выше другой; это, какъ дѣти, тѣшащіяся скаканьемъ на доскѣ, положенной на полѣно: чѣмъ сильнѣе ударитъ одинъ, чѣмъ ниже онъ опустится, тѣмъ выше подскакнетъ другой. Захотятъ отличить себя отъ васъ скупцовъ ничтожныхъ; захотятъ разстояніе между собой и вами сдѣлать какъ можно большимъ, и вотъ потому-то станьте на самую дальнѣйшую точку, чтобъ можно было превзойти васъ на столько-же, на сколько Бробдиньякъ Свифта превосходитъ Лиллипута. Затѣмъ послать надо подписку въ Интерлокенъ, въ швейцарскій городокъ, лѣтомъ переполненный русскими, въ городокъ, гдѣ всякій шагъ извѣстенъ, куда переселились изъ нашихъ уѣздовъ и губерній и наши сплетни, во всей ихъ тонкости и во всемъ ихъ величіи. Дастъ ли кто мало, если другимъ будетъ извѣстно, что онъ далъ мало? Затѣмъ въ англо-русскую колонію, въ прелестную Ниццу, гдѣ чтобъ убить окончательно англичанъ, щедрость приметъ размѣры громадные. Затѣмъ во Флоренцію, въ Римъ, потомъ въ Германію, а въ Лондонъ совсѣмъ посылать не надо. Удивлялся недавно одинъ писатель тому, что русскій за границей дѣлается чѣмъ вамъ угодно; и точно, ни одна нація не имѣетъ столько способности перерождаться, какъ мы; перерождаться не душей, а перерождаться платьемъ, жестами, поступками, вообще говоря хамелеоннымъ способомъ. Потому въ Англіи русскій болѣе практиченъ чѣмъ англичанинъ, тамъ онъ не станетъ дѣлать пожертвованій не по состоянію; онъ знаетъ, что не станутъ тамъ ни кричать, ни восторгаться, ни прославлять такихъ дѣлъ, а осудятъ хладнокровно. Вотъ потому не посылайте подписки въ Англію, тамъ сборъ будетъ не великъ.

О! инициатива! великое дѣло инициатива, камень преткновенія непреодолимый для славянской натуры. Слово не русское и дѣло не русское. Всѣ средства есть, всѣ способы готовы, нѣтъ инициативы, нѣтъ начала. О трудное, трудное для насъ это дѣло инициатива. Не даромъ и пословица, всякое стремленіе останавливающая, выработалась у насъ «лиха бѣда начало» или другая: «первый блинъ да комомъ». И боимся мы, какъ Санчо-Пансо мельницы бѣды этой, блина, что комомъ выйдетъ. Не придаетъ намъ бодрости и другая пословица, что предки, какъ бы въ утѣшеніе, выдумали, та фраза извѣстная, что «вѣнецъ всему дѣлу конецъ».—Вотъ наши барышни дѣвицы въ кружокъ собрались, затѣваютъ что-то, и ужъ куда трудно первое слово вымолвить. Точно будто сожжетъ это слово губы розовыя, опалитъ рѣсницы. Да еще бы! не даромъ вѣдь наставляли ихъ, да учили, что болтать много не надо, когда другіе услышать могутъ, что скромность въ лицѣ и въ движеніяхъ есть мать добродѣтелей,—и приняли онѣ въ сердце безсознательно правило магометово, что «если слова твои серебро, то молчаніе золото». Съ прибавкой приняли національной, съ той прибавкой, что всякое дѣло, всякое слово золото, когда его невидитъ и не слышитъ тотъ, кто видѣть и слышать не долженъ. Стоятъ, думаютъ, переминаются, заботитъ ихъ что-то, а вымолвить страшно. Вотъ одна губами пошевелила, другая опустила вѣки, третья голову наклоняетъ то туда, то сюда, вотъ и улыбнулась одна, но такъ улыбнулась осторожно, такъ осторожно, что колдунъ одинъ скажетъ только, что эта улыбка «да» или «нѣтъ» означаетъ, такъ улыбнулась, чтобъ тотчасъ же отпереться возможно было отъ всякаго толкованія. Затѣмъ другая, что-то похожее на слово, отъ горла до зубовъ своихъ бѣлыхъ прогуляться пуститъ, но не дальше; новая и слово наконецъ скажетъ такое, что, можетъ быть, что я полагаю но. . . все такъ не ясно неопредѣленно, все такіе шаги робкіе, малые, что и назадъ легко попятиться. И ужъ сколько труда, сколько хлопотъ и заботъ, сколько обходовъ и переходовъ, пока наконецъ мысль простая выработается; пока общее желаніе выразится, то желаніе, что пылаетъ огнемъ яркимъ въ сердцѣ. Наконецъ-то наконецъ. . . . и пошли танцы, пошли разговоры и смѣхъ и веселость. О инициатива! какъ трудно переварить тебя русскому желудку. — Вотъ тоже въ залу войдите, гдѣ собраніе назначено хоть ученое, хоть лекція, положимъ. Пока народу нѣтъ, пока тишина кругомъ, какъ будто боятся всѣ чего-то. Сошлись два пріятеля и говорятъ шопотомъ, и смѣхъ свой задерживаютъ, и улыбку на лицо не пускаютъ. И вѣдь не важный разговаръ, не политическій, а такой, что всякому слушать можно, а между тѣмъ все секретомъ, все тайной опугано, всѣ смотрятъ да оглядываются. Отчего-же? Оттого, что инициативы этой страшной боятся. Придетъ народъ въ залу; шопотливые разговоры въ гулъ общій сольются, сдѣлана инициатива, сдѣлана, и никого нельзя обвинить отдѣльно, что вотъ это онъ началъ. О тогда и храбрость, и смѣлость, тогда громко и безостановочно слова льются, тогда не узнаешь шептавшихся пріятелей ни по лицу, ни по жестамъ, ни по звуку голоса тихому, боязливому.

Отчего-же страшна намъ такъ эта инициатива, въ чемъ же мы противъ нея провинились? — Оттого страшна, что къ опекѣ мы такъ сильно привыкли; оттого, что покой полюбили; оттого, что рѣдко кто самъ о себѣ заботился, рѣдко кто испыталъ наслажденіе быть самому себѣ распорядителемъ. Самодѣятельность для насъ какъ будто бременемъ-страшилищемъ кажется, и не называйте любовь къ опекѣ древней исторіей, туманомъ неизвѣстности покрытой, не называйте ея средней исторіей, когда-то мишурой блестѣвшей, это исторія новая и новѣйшая. Скоро мы сообщимъ и доказательства этому, а теперь и объяснить ужь пора, по какому поводу повели мы рѣчь о памятникѣ Пушкину:

Дѣло въ томъ, что 19-го октября минетъ 50 лѣтъ со дня основанія здѣшняго лицея. Не мало вышло полезныхъ дѣятелей изъ этого заведенія, и въ прежнее время, и теперь не трудно назвать нѣсколько личностей, еще дѣйствующихъ и стоящихъ впереди новаго нашего общественнаго движенія. Главный изъ всѣхъ, конечно, незабвенный Пушкинъ. Было недавно собраніе многихъ изъ бывшихъ воспитанниковъ Лицея, собраніе, гдѣ разсуждали, какъ-бы достойнымъ образомъ отпраздновать пятидесятилѣтнюю годовщину основанія заведенія? Слышали мы, что была тутъ высказана мысль и о памятникѣ Пушкину. Облечется ли эта мысль въ дѣло, или не облечется, покажетъ время. Хорошо и то, что она проявилась публично, въ многочисленномъ собраніи. Мы слышали, что большинство сильно поддерживало эту мысль, была, говорятъ, и такая мысль, что не лучше ли вмѣсто памятника учредить одну или двѣ или сколько придется пушкинскихъ стипендій, на которыя бы воспитывались молодые люди въ Лицеѣ. Стояли, какъ слышно, за эту мысль потому, что она болѣе практична, польза ея болѣе осязательна. Но вѣдь и памятникъ имѣетъ то-же значеніе, и памятникъ показываетъ не менѣе осязательно, что заслуга рано ли, поздно ли получаетъ свою награду. Разница въ томъ, что мало кто знаетъ о стипендіяхъ, а памятникъ видитъ всякій прохожій. Конечно, не могутъ одни бывшіе воспитанники Лицея соорудить достойнаго памятника на свои средства, да они и не хотятъ этого. Имъ останется честь не малая, честь инициативы. Первый шагъ—главный шагъ; начало—бѣда лихая. Пусть сдѣлаютъ этотъ первый шагъ, не малая и въ этомъ будетъ заслуга, да не только не малая, а самая главная. Мысли родятся у насъ нынче плодовито, но не родятся какъ грибы инициативы какого бы то ни было дѣла, такого дѣла, гдѣ денежная выгода не есть главное. И долго, долго блуждаетъ дѣло по всякимъ закоулкамъ да переулкамъ, долго таится на разныхъ перекресткахъ, пока не явится наконецъ ему инициатива. Вездѣ важна инициатива, а у насъ на Руси и тѣмъ болѣе.

Г. В.

Поправка. Въ № 29-мъ Русскаго Инвалида на страницѣ первой въ 4 мъ столбцѣ въ 16-й строкѣ снизу напечатано *въ 1776 году*; слѣдуетъ читать: *въ 1787 году*.

во всякомъ случаѣ далъ бы возможность французскому правительству предложить свое содѣйствіе благоразумной и примирительной политикѣ.

Французскій посолъ герцогъ Граммонъ уполномоченъ оставить копію съ этой депеши кардиналу Антонелли.

Римъ, *2-го (14-го) февраля.* Говорятъ, что Англія предложила учредить въ легаціяхъ папское викаріятство или намѣстничество. Кардиналъ Антонелли не согласился на это предложеніе, отвѣтивъ, что въ настоящее время римскій вопросъ составляетъ вопросъ такихъ началъ, по которымъ папство не можетъ согласиться на сдѣлку.

Лондонъ, *5-го (17-го) февраля.* Министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, объявилъ сегодня въ засѣданіи нижняго парламента, что англійскій посланникъ въ Вѣнѣ, лордъ Лотфусъ, доставилъ своему правительству свѣдѣнія о положеніи венгерскихъ дѣлъ, но что сообщеніе ихъ нынѣ парламенту неудобно. Лордъ Джонъ Россель сказалъ также въ парламентѣ, что французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Тувенель, увѣрилъ англійскаго посла въ Парижѣ, лорда Коули, что относительно Савоіи императоръ Наполеонъ не сдѣлаетъ ни какого рѣшительнаго шага, не спросясь великихъ державъ, и что безъ желанія народонаселенія Савоіи нечего и думать о присоединеніи къ Франціи даже части Савоіи. Сверхъ того необходимы еще дальнѣйшіе переговоры, чтобы положить окончательное рѣшеніе по этому дѣлу. Лордъ Пальмерстонъ объявилъ, что какъ министерство разсчитывало на принятіе парламентомъ коммерческаго трактата, заключеннаго съ Франціею, то, на случай отринутія имъ трактата, не сдѣлано ни какого соглашенія,

(Другая депеша). Сегодня въ Morning Post пишутъ, что савойскій вопросъ не угрожаетъ замѣшательствомъ въ дѣлахъ Европы. Этотъ вопросъ возникъ изъ обстоятельствъ, образовавшихся внѣ вліянія Франціи. Императоръ Наполеонъ желалъ италіянскаго союза, между тѣмъ какъ событія указывали на образованіе италіянскаго королевства. При предвидѣніи того невыгоднаго положенія, которое могло образоваться, когда бы французскій склонъ Альповъ составилъ часть этаго королевства, и явилось требованіе уступки Савоіи Франціи. Но французское правительство объявило себя готовымъ предоставить рѣшеніе этаго вопроса великимъ державамъ. По этой причинѣ опасенія столкновеній по савойскому вопросу окончательно устранены.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 9-го февраля (28-го января).* (J. de St.-P.) Въ Presse пишутъ, что вслѣдствіе строгихъ приказаній, данныхъ въ Мантуѣ барономъ Кюлозомъ послѣ демонстраціи мальчишекъ противу кринолинъ, взято уже много людей подъ стражу, и у всѣхъ городскихъ воротъ разставлена полиція. А какъ вмѣстѣ съ тѣмъ баронъ Кюлозъ замѣтилъ, что нѣкоторые гражданскіе чиновники стали носить бороды à la Napoleon, то издалъ строгую прокламацію, чтобъ уничтожить эту моду, говоря что бороды носятъ только революціонеры для выраженія своей вражды противъ правительства, и предписалъ, чтобъ въ 24 часа эти бороды были сбриты.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 9-го февраля (28-го января.)* (Nord.) Дипломатическія сношенія тюльерійскаго кабинета чрезвычайно дѣятельны въ эту минуту съ Лондономъ, Вѣною, С.-Петербургомъ и Берлиномъ. Всѣ стараются составить соглашеніе по италіянскому вопросу. Графъ Арце отправился изъ Турина въ Парижъ съ особеннымъ порученіемъ. Прусское правительство отправило съ своей стороны въ среднюю Италію генерала Вильденбруха, чтобъ узнать тамъ на мѣстѣ истинное положеніе дѣлъ. Вопросъ о Савоіѣ и Ниццѣ тоже занимаетъ политиковъ, хотя парижскія полуофиціяльныя газеты и перестали уже говорить о немъ. Между тѣмъ въ Савоіѣ и Ниццѣ составились оппозиціонныя партіи, которыя волнуютъ умы противъ этого соединенія.—Въ Женевѣ было на дняхъ народное сходбище подъ предсѣдательствомъ Фази, и на немъ рѣшено требовать присоединенія къ Швейцаріи нейтрализованныхъ частей Савоіи.

— Изъ Италіи получено извѣстіе, что Венеція и Верона объявлены въ осадномъ положеніи и что оно вскорѣ будетъ распространено на всю область.

— Изъ Вѣны пишутъ, что императоръ Францъ Іосифъ дозволилъ составить венгерскимъ протестантамъ частныя собранія, чтобъ придумать мѣры къ соглашенію съ правительствомъ

— Изъ Даніи получены весьма неблагопріятныя извѣстія. Несогласія между эльбскими герцогствами и правительствомъ день ото дня усиливаются. Шлезвигскій сеймъ предалъ суду бывшаго министра Вольфсгагена и составилъ другія подобныя же рѣшенія. Между тѣмъ само датское правительство совершенно разстроено. Министръ-президентъ Ротвитъ скоропостижно умеръ, а прочіе члены кабинета подали въ отставку. Другаго кабинета до сихъ поръ еще не составлено.

— (N. Pr. Ztg.) Говорятъ, что императоръ Наполеонъ сказалъ на дняхъ своимъ окружающимъ, что положеніе его очень затруднительно и что онъ самъ тому причиною; но что оно однакоже не такъ опасно, какъ было 2-го декабря, кончившееся благополучно. Впрочемъ увѣряютъ, что онъ вовсе не озабоченъ, а напротивъ того въ хорошемъ расположеніи духа. Это важный даръ природы, которымъ не одарена прочая публика. Всѣ ждутъ рѣшенія италіянскаго вопроса и не прежде почтутъ его оконченнымъ, какъ соединеніе средней Италіи съ Піемонтомъ будетъ вполнѣ совершено. И однакоже всѣ чувствуютъ, что соединеніе Романьи произведетъ подобное же движеніе и въ прочихъ папскихъ областяхъ. Окончательный раздоръ съ папою неминуемъ, и внутреннее управленіе Франціи будетъ чрезъ то чрезвычайно затруднено.

— Constitutionnel пишетъ: «Мы должны отказаться отъ отвѣта, составленнаго нами на послѣднее письмо епископа орлеанскаго. Получая со всѣхъ сторонъ извѣстія о непріятномъ впечатлѣніи, произведенномъ этимъ письмомъ, мы не хотимъ усиливать всеобщаго раздраженія подобною полемикою.—Съ другой стороны Siecle объявляетъ, что онъ потребуетъ къ суду епископа Дюпанлу. При этомъ положеніи дѣлъ мы должны воздержаться отъ дальнѣйшихъ преній. Нашъ знаменитый противникъ коснулся до такихъ предметовъ, что лучше сужденіе по нимъ предоставить исторіи. Подобное преніе можетъ только происходить при спокойномъ состояніи умовъ, а мы, по несчастію, вовсе не въ такомъ положеніи. Осуждая себя на молчаніе, мы думаетъ поступить честно и благонамѣренно въ доказательство нашего патріотизма и уваженія къ религіи.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 9-го февраля (28-го января).* (Ind. B.) Здѣшніе политики очень были взволнованы извѣстіемъ, что императоръ Наполеонъ принялъ уже мѣры, чтобъ занять стратегическую позицію въ Италіи. Говорятъ, что маршалъ Вальянъ получилъ приказаніе перевести свою главную квартиру во Флоренцію и большую часть своей арміи размѣстить на кантониръ-квартиры въ Тосканѣ. Это движеніе оправдывается опасеніями, чтобъ неаполитанская армія не явилась на помощь папѣ. Думаютъ однакоже, что это только предлогъ, а истинная причина состоитъ въ томъ, чтобъ имѣть рѣшительное вліяніе на собираніе голосовъ и чтобъ Піемонтъ не могъ уже отказать въ уступкѣ Савоіи и Ниццы. Впрочемъ, все это одни слухи, требующіе подтвержденія.

— *10-го февраля (29-го января).* Въ сегодняшнемъ засѣданіи нижняго парламента лордъ Джонъ Россель представилъ торговый трактатъ съ Франціею, а г. Гладстонъ годовой бюджетъ.—Прошедшій финансовый годъ былъ благопріятенъ, потому что далъ экономическаго остатка 1,625,000 ф. стерл. Въ нынѣшнемъ же расходы исчислены въ 70,000,000, а доходы въ 60,000,000 ф. стерл. Пошлины съ кофе и сахара останутся тѣ же. По торговому трактату, заключенному съ Франціею, она уменьшитъ ввозныя пошлины на уголь и коксъ съ 1-го января 1861 года, а на ленъ и другіе предметы съ 1-го іюня 1861.—Съ 1-го же октября 1861 года всѣ пошлины на англійскія произведенія будутъ уменьшены на 30%, а послѣ трехъ лѣтъ на 25%. Англія съ своей стороны уменьшитъ пошлины со всѣхъ мануфактурныхъ произведеній; на водку до 8 шил. 2 пенс. съ галона, на вино до 3 шилинговъ. Съ 1-го апрѣля 1861 это уменьшеніе будетъ еще значительнѣе. Трактатъ заключенъ на 10 лѣтъ. — Потеря доходовъ Англіи будетъ простираться до 1,190,000 ф. стерл. Другія уменьшенія пошлинъ произойдутъ въ 1862 году.—Г. Гладстонъ предложилъ уничтожить пошлину съ масла, сыра, апельсиновъ и яицъ, уменьшить ее за строевой лѣсъ, изюмъ, фиги, хмѣль и цикорій, а равно и на нѣкоторое штемпелованіе.—Пошлина съ доходовъ по 10-ти пенсовъ съ фунта стерлинговъ съ годоваго дохода въ 150 ф. стерл. и по 7 пенсовъ съ дохода менѣе 150—дастъ 8,000,000 ф. стерл. дохода казнѣ. Остальной дефицитъ покроется разными измѣненіями по штемпельной пошлинѣ.

— Изъ Шанхган пишутъ, что китайцы сильно укрѣпляютъ Пекинъ и устья Пей-хо. До 100,000 татаръ собрано у устьевъ рѣки. Англичане тоже готовятся дѣятельно къ предстоящей кампаніи. —Въ Японіи европейская торговля прекратилась, потому что европейцы слишкомъ много старались вывозить оттуда золота. Англійскій консулъ издалъ прокламацію, въ которой осуждаетъ дѣйствія европейцевъ.

— Морской бюджетъ обнародованъ 9-го февраля. Въ сравненіе съ бюджетомъ 1859 года расходы увеличились на 1,026,482 ф. стерл., а весь бюджетъ простирается до 12,802,200 фунт. стерл. Вообще по разнымъ статьямъ уменьшены расходы въ этомъ году на 317,512 ф. стерл., а увеличены на 1,343,794. Наличное число людей по флоту, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, назначено въ нынѣшнемъ году въ 54,000 человѣкъ. Вновь навербовать предположено 18,000, то есть 12,000 для внѣшней службы и 6,000 для внутренней. Въ арсеналахъ и училищахъ находятся 8,100, слѣдственно полный комплектъ англійскаго флота на 1860 годъ состоитъ изъ 86,000 человѣкъ.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Въ Тосканскомъ Монитерѣ сказано: «Правительство дозволило напечатать окружное посланіе Папы къ епископамъ изъ уваженія къ главѣ церкви, хотя впрочемъ это посланіе обсуждаетъ чисто политическіе вопросы, а не духовные. Въ этомъ документѣ переходная и измѣняющаяся свѣтская власть смѣшана съ неизмѣняемою церковною властію, и даже вопросъ о духовномъ владычествѣ соединенъ съ дѣломъ бывшихъ австрійскихъ герцоговъ, потерявшихъ свои области во время національной войны; причемъ выставлены политическія сужденія самыя невѣрныя, неосновательныя и враждебныя. Вполнѣ соболѣзнуя, что папа изъ ненависти къ народному дѣлу выступилъ изъ предѣловъ своихъ церковныхъ традицій, тосканское правительство предоставляетъ этотъ поступокъ на обсужденіе безпристрастнаго духовенства и добросовѣстныхъ гражданъ.»

— (N. Pr. Ztg.) Приказъ о выступленіи французскихъ войскъ въ среднюю Италію отмѣненъ. Въ Diritto пишутъ изъ Павіи, что тамъ 14-го января на всѣхъ стѣнахъ были надписи: «годовщина Орсини! Да здравствуетъ Орсини! Да здравствуютъ Италія и Франція.»

ИСПАНІЯ. (Nord). Взятіе Тетуана увѣнчало побѣдоносныя дѣйствія испанской арміи, которая передъ тѣмъ выдерживала многочисленныя нападенія и страдала отъ бурь, свирѣпствовавшихъ на морѣ и прекратившихъ подвозы припасовъ. При первомъ движеніи ея на Тетуанъ мавры атаковали ее 1-го января при Кастильеросѣ съ 40,000 человѣкъ. Не смотря на свое превосходство непріятель былъ пораженъ; 4-го числа О'Доннель овладѣлъ высотами Кондесы; 7-го января перешелъ тѣснины Монтенегро; 10-го и 12-го опрокинулъ непріятелей на берегахъ Азмира и послѣ упорнаго сраженія занялъ горы Кабо-Негро, командующія Тетуаномъ; 15-го числа эскадра безпрепятственно высадила дивизію Ріоса; 16-го овладѣла эта дивизія устьями Ріо-Мартина; 17-го тетуанская таможня была взята; и непріятель отступилъ на высоты Сіерра-Бермейа; 31-го января произошло новое сраженіе, и мавры были разбиты. Наконецъ палъ и Тетуанъ. Полагаютъ, что и Танжеръ подвергнется той же участи.

ТУРЦІЯ. (J. de St.-P.) Въ Osterreichische Zeitung сообщаютъ циркуляръ, разосланный Портою гарантирующимъ державамъ по вопросу о суэсскомъ каналѣ. Въ немъ сказано, что вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ только однимъ султаномъ. Допуская, что египетскій намѣстникъ Саидъ-паша согласился на это предпріятіе, не надобно забывать, что онъ вассалъ Порты и только *наслѣдственный арендаторъ* Египта, платящій дань, а султанъ настоящій владѣтель области. Слѣдственно вопросъ о суэсскомъ каналѣ остается исключительно турецкимъ, и Порта прежде всего должна разсмотрѣть: 1-е) какія гарантіи египетскій паша можетъ дать по своему званію арендатора; 2-е) какія гарантіи даны будутъ компаніею, и 3-е) какія гарантіи Порта получитъ отъ европейскихъ державъ, принимающихъ участіе въ этомъ предпріятіи. Прежде же всего нужно, чтобъ по этому вопросу согласились между собою Франція и Англія, и тогда уже это дѣло будетъ передано на разсмотрѣніе европейской коммиссіи для составленія общенародной конвенціи.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Турина пишутъ, что г. Туртъ, отправленный съ чрезвычайнымъ порученіемъ отъ швейцарскаго союзнаго совѣта къ сардинскому двору по переговорамъ о Савоіи, прибылъ 8-го февраля въ Туринъ.

— Изъ Неаполя, отъ 9-го февраля, пишутъ, что правительство еще не оставило плана наступательныхъ военныхъ дѣйствій на аббруцской границѣ. Говорятъ, что въ Ачерѣ вспыхнуло возстаніе, и городъ этотъ объявленъ въ осадномъ положеніи. Правительство намѣрено также учредить лагерь въ 10,000 человѣкъ около Капуи.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 7-го февраля.

Утренніе Спектакли.

Въ 1 ч. На Большомъ Театрѣ: Риголетто, опера въ 4 д.

Вечерніе Спектакли:

Въ 7½ ч. На Большомъ Театрѣ: Робертъ и Бертрамъ, или два вора, больш. бал. въ 3 д. и 6 карт. Парижскій рынокъ, комич. бал. въ 1 д.

— 12 — Маскарадъ съ танцами.

— 7 — На Александринскомъ Театрѣ: Старый капралъ, драма въ 5 д.; Что и деньги безъ ума, вод. въ 1 д.; Чего на свѣтѣ не бываетъ, или у кого что болитъ, тотъ о томъ и говоритъ, вод. въ 1 д.

— 6½ — На Михайловскомъ Театрѣ: Au bénéfice de M-me Volnys: L'Aventuriere, com. en 5 a.; La ligne droite, com. en 1 a.; Les trains de plaisirs, ou un voyage à Londres, fol., vaud. en 3 a. et 8 tableaux; Sous un bec de gaz scenes da la vie nocturne.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина,

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

АЛЬБОМЪ КАРИКАТУРЪ.

ПОХОЖДЕНІЕ ѲЕДОРЫ ИВАНОВНЫ

ПОВГОРОДСКОЙ ПОМѢЩИЦЫ,

Похожденія доброй помѣщицы большею частію печальныя. Слонъ, на которомъ она заснула, сбрасываетъ ее въ крѣпостной ровъ; Тришка заставляетъ ее укорачивать фалды на 5%; Штукаревъ поитъ гнусною водкою; одинъ господинъ становится на спину, барабанщикъ грозитъ бить за то, что дурно танцуетъ качучу и пр. Спб. 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

Въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу 2 Выпускъ похожденія.

УЛИКА ПЫЛКИХЪ ЖЕНЩИНЪ

и горячихъ мужчинъ, книжка, составленная изъ многолѣтнихъ опытовъ и наблюденій одною старушкою, съ присовокупленіемъ анекдотовъ о мужчинахъ и женщинахъ. Спб. 1860 г. Ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 31. Вторникъ, 9-го Февраля. **1860.**

16 февраля

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному Вѣдомству 4-го и по Морскому 1-го февраля 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія.—Письмо изъ Георгіевска.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. — Телеграфическія депеши. — Пруссія.— Австрія. — Франція.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Юбилей института С.-Петербургскаго училища Глухонѣмыхъ (Окончаніе.)

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Февраля 4-го дня 1860 года.

Производятся: На основаніи 653 ст. 4 Прод. 5 Т. Св. Воен. Пост: По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Елисаветградскомъ Гусарскомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полку Штабсъ-Ротмистръ изъ Горцевъ **Темукъ-Боматъ-Аджіевъ**, въ Ротмистры, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и при томъ же полку. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска: Толмачи Окружныхъ Приказовъ, урядники: Акмоллинскаго — **Вардугинъ** и Кокчетовскаго — **Грязновъ**,—оба въ Хорунжіе, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ.

Утверждается. Командующій 4-мъ полкомъ, Подполковникъ **Шишкевичъ 2-й**—Командиромъ сего полка.

Назначаются. Старшій Членъ Войсковаго Правленія, Подполковникъ **Волковъ 7-й**—Командующимъ 1-ю бригадою этого войска. Ассесоръ Хозяйственной Экспедиціи Войсковаго Правленія, Войсковой Старшина **Старковъ**—Старшимъ Членомъ того же Правленія. Войсковой Старшина **Пахомовъ** — Командующимъ 1-мъ полкомъ. По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Командиръ онаго, Генералъ-Маіоръ **Тихоцкій** — состоять при Кавказской Арміи, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. Нижегородскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, Полковникъ **Борковскій** — Командиромъ Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка. По Пѣхотѣ. Крымскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ **Лэвашевъ**—Командиромъ Ставропольскаго Пѣхотнаго полка.

Зачисляется. По Кавалеріи. Словесный Переводчикъ Штаба войскъ Праваго Крыла Кавказской Линіи, Есаулъ Горскаго полка Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска **Медвѣдевъ** — по Армейской Кавалеріи, Ротмистромъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Опредѣляются въ службу. По Иррегулярнымъ войскамъ. Уволенный изъ Войска Донскаго Полковникъ **Золотаревъ**—въ это войско. Уволенный изъ Прапорщиковъ Владимірскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Цуревскій**—во 2-й Урупскій полкъ Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, Хорунжимъ. По Кавалеріи. Персидскій Принцъ **Риза-Кули-Мирза** — Лейбъ-Гвардіи въ Кавказскій эскадронъ Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя, Корнетомъ. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Пѣхотѣ и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Маіоровъ Подполковникомъ, **Колонольцовъ**—въ Новоингерманландскій Пѣхотный полкъ прежнимъ Маіорскимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Подполковникъ **Рубашкинъ**—въ Войско Донское. По Пѣхотѣ. Алексопольскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Межембовскій**—въ Ревельскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 4-го Маіоръ **Толстовъ** — въ Каменецъ-Подольскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. По Корпусу Лѣсничихъ. Прапорщикъ **Рубашевскій**—въ Черноморское Казачье войско, Хорунжимъ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Арзамасскаго Драгунскаго полка Маіоръ **Заринъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. Уланскихъ полковъ: Владимірскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, находящійся въ безсрочномъ отпуску Поручикъ **Борисовъ**, Штабсъ-Ротмистромъ. Ямбургскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго, Корнетъ **Круковскій**, Поручикомъ. Гусарскихъ полковъ: Нарвскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Корнетъ **Данилевскій**, Поручикомъ. Митавскаго Его Величества Короля Виртембергскаго: Поручики: **Тепляковъ**, **Мичуринъ**, — оба Штабсъ-Ротмистрами, и Корнетъ **Успенскій**, Поручикомъ. За выслугу лѣтъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. 1-го полка Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Сотникъ **Лихановъ**, съ мундиромъ. 1-го Волгскаго полка Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Есаулъ **Мамхеговъ**, съ мундиромъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. Башкирскаго войска Войсковой Старшина **Лукманъ-Ибрагимовъ**. 12-го полка Оренбургскаго Казачьяго войска Хорунжій **Койновъ**. Житель Самурскаго Округа, Поручикъ Милиціи **Абдулъ-Халилъ-Абдулла-Юзбаши-Оглы**. По Пѣхотѣ. Командиръ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, Полковникъ **фонъ-Фохтъ**.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ

Февраля 1-го дня 1860 года.

Производятся: Изъ Капитановъ 1-го ранга, въ Генералъ-Маіоры: Командиры Флотскихъ экипажей: 25-го и корабля «Бріенъ», **Нефневъ** и 8-го **Дувановъ**. Изъ Капитановъ, въ Маіоры: Состоящій по Арсенальнымъ ротамъ Корпуса Морской Артиллеріи, **Степановъ 1-й**. Рабочихъ экипажей: 11-го, **Божко**. 10-го, **Малышевъ**. Состоящій по Резервному Флоту, **Тишевскій**. Состоящій по Адмиралтейству, **Васильевъ 1-й**. Изъ Штабсъ-Капитановъ, въ Капитаны: Состоящій по Резервному Флоту, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, **Щелкуновъ**. 10-го Рабочаго экипажа, **Семеновъ**. Состоящіе по Адмиралтейству: **Турковъ и Сухихъ**. Изъ Подпоручиковъ, въ Поручики: Состоящій по Арсенальнымъ ротамъ Корпуса Морской Артиллеріи, **Калтаевъ**. Состоящій по Адмиралтейству, **Померанцовъ**,—всѣ съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и полными пенсіями.

Назначаются: Контръ-Адмиралы: Начальникъ Штаба Кронштадтскаго порта, Свиты Его Величества, **Истоминъ 1-й**, Главнымъ Командиромъ Архангельскаго порта и Военнымъ Губернаторомъ г. Архангельска. Главный Командиръ Архангельскаго порта и Архангельскій Военный Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ **фонъ-Глазенапъ**, Главнымъ же Командиромъ Николаевскаго порта и Военнымъ Губернаторомъ г. Николаева, вмѣсто Завѣдывающаго Морскою частію въ Николаевѣ и тамошняго Военнаго Губернатора, Свиты Его Величества, Контръ-Адмирала **Бутакова 1-го**,—всѣ *три* съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ. Директоръ Балтійскихъ маяковъ, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Генералъ-Лейтенантъ **Баронъ Врангель**, Командиромъ Ревельскаго порта, съ оставленіемъ и въ прежней должности. Капитаны 1-го ранга: Презусъ Коммисіи Военнаго Суда въ С.-Петербургѣ, состоящій по Флоту, **Гревенсъ 1-й**, Командиромъ 8-го Флотскаго экипажа. Командиръ учебнаго артиллерійскаго корабля «Прохоръ», 26-го Флотскаго экипажа, **Римскій-Корсаковъ 1-й**, Начальникомъ Штаба Главнаго Командира Кронштадтскаго порта, съ зачисленіемъ по Флоту. Состоящіе по Флоту: Штаба Главнаго Командира Кронштадтскаго порта: Дежурный Штабъ-Офицеръ,

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЮБИЛЕЙ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УЧИЛИЩА ГЛУХОНѢМЫХЪ.

(Окончаніе *).

По смерти Флери преемникомъ ему назначенъ статскій совѣтникъ Спѣшневъ, который, для ближайшаго ознакомленія съ состояніемъ обученія глухонѣмыхъ въ Европѣ, былъ отправленъ за границу. Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, завѣдывавшій въ это время училищемъ, указалъ и цѣль поѣздки, изложенную въ инструкціи, данной новому директору отъ Опекунскаго Совѣта, и какъ циркуляры парижскаго института оживили дѣятельность училища по истеченіи первыхъ двадцати пяти лѣтъ его существованія, такъ суждено было, черезъ вторыя 25 лѣтъ, обновить ходъ его этой благодѣтельной командировкѣ. Сущность результатовъ наблюденій г. Спѣшнева состояла въ томъ, что метода, основанная на произношеніи, является на Западѣ окончательно преобладающею, что устная рѣчь не только доступна способностямъ глухонѣмыхъ, но что она даже необходима въ воспитаніи ихъ, какъ единственно вѣрное орудіе къ скорѣйшему и полнѣйшему развитію глухонѣмаго. Основанная на перениманіи, подражаніи, копированіи, наблюденіи, навыкѣ въ зрѣніи, она подчиняется условіямъ самаго языка, его фоническихъ законовъ: одни языки легче, доступнѣе для глухонѣмаго, другіе труднѣе; французскій языкъ, напримѣръ, съ своими носовыми звуками въ многоразличныхъ ихъ оттѣнкахъ, принадлежитъ къ послѣднимъ, тогда какъ нѣмецкій соотвѣтствуетъ первымъ. Въ этомъ должно видѣть и причину, по которой Франція чуждается германской методы. Введеніе сей послѣдней въ училище наше совершилось весьма удачно и показало, кажется, что образованіе глухонѣмыхъ можетъ идти у насъ самостоятельно, безъ помощи иностранныхъ учителей, которые, какъ бы они ни были опытны, не въ состояніи удовлетворить потребностямъ безъ основательнаго знанія языка и жизни нашей. Перемѣны, послѣдовавшія за этимъ, начались съ того, что воспитывающіеся раздѣлены были на двѣ категоріи: малолѣтныхъ и взрослыхъ. Послѣдніе оставлены были при мимическомъ языкѣ, а къ первымъ приложена была устная рѣчь при всѣхъ занятіяхъ, во всѣхъ урокахъ, ежедневно, ежечасно. При чемъ директоромъ данъ былъ въ руководство курсъ примѣнительно къ нашему языку, представляющій начало труда, долженствующаго скоро образовать спеціяльный по предмету сему учебникъ. Усердіе и просвѣщенные труды наставниковъ и наставницъ съ перваго раза дали поводъ ожидать прекрасныхъ плодовъ. Такъ какъ многочисленность учащихся и въ обыкновенныхъ училищахъ задерживаетъ общее движеніе класса, то здѣсь недостатокъ этотъ еще болѣе оказался дѣйствительнымъ. Во избѣжаніе сего, оставляя училище при положенныхъ уставомъ пяти классахъ, начальство нашло возможнымъ устроить паралельные, человѣкъ изъ 10 или около этого, такъ что теперь 100 воспитанниковъ раздѣляются на 10, а 60 дѣвицъ на 6 отдѣленій. Каждое отдѣленіе поручено особому наставнику и введена система обученія *класснаго*, которая, какъ извѣстно, признается всею педагогическою Германіею наилучшею для среднихъ училищъ, въ отмѣну *предметной* (Fachsystem). Наставникъ нашъ, имѣя назначеніе свое не только *учить*, но и *воспитывать*, сталъ, такимъ образомъ, полнымъ распорядителемъ своей дѣятельности и непосредственнымъ отвѣтчикомъ за все совершающееся въ его классѣ. Потребовалось наконецъ точнѣе опредѣлить и самый курсъ, для чего, въ 1859 году, начертаны были общія программы всего хода ученія. Заключая стремленія свои въ скромную ограниченную рамку, училище основалось при этомъ на мудрой пословицѣ древнихъ non multa, sed multum. Рутину, безплодный механизмъ, дѣйствующій на одну память учащихся, оно стремится замѣнить у себя нагляднымъ, живымъ обученіемъ, и въ научныхъ предметахъ своихъ держится не столько сложнаго и обширнаго, сколько популярнаго изложенія и методы катехетической. Весь курсъ его представляетъ три степени: на *первой*, въ возрастѣ отъ 7-ми до 10-ти лѣтъ, оно поставляетъ цѣлію приготовленіе дѣтей къ разумному настроенію; даетъ имъ понятіе объ окружающихъ вещахъ и явленіяхъ, постепенно переходя къ изъясненію предметовъ отвлеченныхъ; вызываетъ членораздѣльные звуки голоса; научаетъ изображать на письмѣ какъ эти звуки, такъ равно и образующіяся изъ нихъ слова и самыя рѣченія, и въ одно время съ симъ пріучаетъ перенимать и понимать звуки голоса наставника по движенію рта его (*). На *второй* степени, гдѣ возрастъ дѣтей въ 10 и 15 лѣтъ, продолжаются упражненія въ умственномъ развитіи съ помощію мимики, письма и устной рѣчи. Совершается обученіе *молитвамъ* и *Св. Исторіи*; изъясняются *формы языка* (этимологія и ороографія); сообщаются первыя понятія о *счисленіи* и рядомъ со всѣмъ этимъ идутъ практическія занятія въ языкѣ *разговорномъ*. *Третья* степень, гдѣ учащіеся достигаютъ 15 и 20 лѣтъ, начинается съ упражненій въ чтеніи для умственнаго развитія и съ знакомства съ языкомъ *литературнымъ* (книжнымъ). Когда сей послѣдній становится доступнымъ учащимся, преподаваніе переходитъ къ изложенію *Закона Божія* (въ программу котораго входитъ Новозавѣтная Исторія, Катехизисъ, Изъясненіе Богослуженія и Обязанности Христіанина); *Ариѳметики* (въ практическомъ примѣненіи дѣйствій надъ именованными и дробными числами); *Исторіи* (всеобщей и русской); *Географіи* (въ трехъ отдѣлахъ ея: политической, физической и математической), и наконецъ, *Курса общеполезныхъ знаній*, въ которомъ сообщается о законахъ, правахъ и обязанностяхъ гражданина, о естественныхъ наукахъ (въ ихъ раздѣленіи и приложеніи къ искусствамъ), о сельскихъ занятіяхъ и хозяйствѣ (въ двухъ видахъ его: предметахъ царства растительнаго и животнаго, о человѣкѣ (въ физіологическомъ и гигіеническомъ отношеніяхъ). Всему этому сопутствуютъ *самостоятельныя практическія въ языкѣ упражненія учащихся*.

Занятія искусствами также приведены къ системѣ. Приготовительный классъ, составляющій собою малолѣтное отдѣленіе, изъ семи—осьмилѣтнихъ, для которыхъ опредѣленное Уставомъ время на классы слишкомъ велико, изъятъ изъ спеціяльныхъ уроковъ въ искусствахъ. Въ остальныхъ четырехъ, кромѣ *каллиграфіи*, требующей извѣстныхъ дарованій, и потому несоставляющей общаго для всѣхъ упражненія, *чистописаніе* и *скорописаніе* правильное, пріятное глазу, занимаетъ первое мѣсто. *Рисованіе*, сопровождаемое нагляднымъ знакомствомъ съ геометрическою формою тѣлъ и съ основаніями перспективы, обнимаетъ собою: предварительныя упражненія глаза и руки на черченіи линій и фигуръ и прокладкѣ тѣней, упражненія въ рисованіи съ гипсовыхъ головъ и въ копированіи эстамповъ. Для болѣе успѣвающихъ открыты занятія въ живописи.

Средства, которыми училище располагало съ давнихъ поръ для полнаго и всесторонняго воспитанія дѣтей (въ физическомъ отношеніи—пребываніе весною и лѣтомъ на дачѣ и постоянное упражненіе въ гимнастикѣ и танцованія, а въ нравственномъ, имѣя своего законоучителя-наставника), обогатилась въ послѣднее время еще пріобрѣтеніемъ наставника - законоучителя для лицъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. Самое же вліяніе православнаго законоучителя распространено введеніемъ такъ называемыхъ *церковныхъ бесѣдъ*. По тому значенію, какое преподаваніе Закона Божія имѣетъ въ кругу воспитанія, предметъ этотъ и въ училищѣ глухонѣмыхъ постоянно занимаетъ первое мѣсто. Воспитывающіеся въ немъ, проходя постепенно всѣ части курса, пользуются въ этомъ отношеніи развитіемъ наравнѣ съ говорящими и, подобно имъ, посѣщаютъ церковное богослуженіе. Посѣщеніе это, имѣющее великое значеніе вообще для христіанина, на глухонѣмаго должно дѣйствовать еще болѣе; а между тѣмъ, основанное преимущественно на живомъ словѣ, при всемъ величіи формы, оно остается ему недоступно на столько, на сколько слѣдовало бы: онъ не слышитъ ни Евангелія, ни пѣнія и чтенія клира, опредѣленныхъ на извѣстный день, чего въ классахъ передать нѣтъ возможности; слѣдовательно, общее понятіе, какое выноситъ глухонѣмой изъ уроковъ, недостаточно, и онъ поневолѣ остается непричастнымъ, чуждымъ общему настроенію молящихся. Въ видахъ устраненія столь важнаго недостатка, съ желаніемъ сблизить глухонѣмаго еще тѣснѣе съ обществомъ и глубже поселить въ немъ религіозное настроеніе и учреждены, съ 1859 года, сіи бесѣды. Онѣ совершаются передъ началомъ богослуженія и суть *вечернія*, передъ всеношною, и *утреннія*, передъ литургіею. Предметъ ихъ составляютъ: на вечернихъ: изъясненіе евангелія и молитвословій, къ сему служенію относящихся; на утреннихъ—тожь евангелія на предстоящую литургію и тѣхъ молитвословій, какія на сей праздникъ опредѣлены. Исполненіе бесѣдъ, одновременно для воспитанниковъ и воспитанницъ, производится законоучитемъ.

Наконецъ, устроена *библіотека съ кабинетомъ предметовъ нагляднаго обученія*. Богатымъ основаніемъ для нихъ послужили вывезенныя Я. Т. Спѣшневымъ, въ 1857 году, изъ-за границы, сочиненія по части вообще педагогики и дидактики и въ частности объ обученіи глухонѣмыхъ, равно изображенія предметовъ естественной исторіи (изъ царства животныхъ).

Что касается до вліянія училища на глухонѣмыхъ соотечественниковъ нашихъ, то оно выражается въ цифрѣ, измѣряющей число тѣхъ, для которыхъ училище стало доступно. Не смотря на весьма ограниченный комплектъ воспитывающихся въ первую половину его жизни, и на продолжительный періодъ образованія ихъ въ училищѣ, такихъ, съ 1810 по 1860 годъ, считается «624» человѣка обоего пола.

Постепенное развитіе училища и дѣятельность его членовъ, стремящаяся стать въ уровень съ развитіемъ старѣйшихъ подобныхъ ему учрежденій Запада, не могутъ не радовать всѣхъ тѣхъ, которымъ довелось въ жизни встрѣчаться съ глухонѣмыми. Кромѣ того, ни одно изъ иноземныхъ учрежденій сего рода не представляетъ такого обилія въ средствахъ и не даетъ потому и такого всесторонняго развитія, какъ наше. Остается пожелать только, чтобы училище пріобрѣло землю, гдѣ могло бы питомцевъ своихъ занять обработкою ея, и увеличить средства ихъ къ безбѣдному, трудовому существованію внушеніемъ свѣдѣній въ садоводствѣ, огородничествѣ и тому подобномъ, такъ что взятыхъ отъ сельской жизни могло бы обращать снова къ ней. Тогда, безъ всякаго сомнѣнія, училищу не оставалось бы желать лучшей судьбы.

(*) См. № 29-й «Русскаго Инвалида».

(*) Съ цѣлію сколь можно больше придать семейнаго характера къ воспитанію въ семъ возрастѣ, начальство нашло удобнымъ съ прошлаго (1859) года пригласить классныхъ дамъ (Женскаго Отдѣленія Училища) къ обученію этихъ малютокъ, въ томъ убѣжденіи, что женскій уходъ ближе соотвѣтствуетъ сему возрасту.

Давыдовъ 2-й, Командиромъ 25-го Флотскаго экипажа и корабля «Бріенъ», и Старшій Адъютантъ **Горковенко 1-й,** Презусомъ Коммисіи Военнаго Суда въ С.-Петербургѣ, съ оставленіемъ по Флоту, Капитанъ-Лейтенанты: **Бруннеръ,** Дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ Штаба Главнаго Командира Николаевскаго порта. Помощникъ Капитана надъ Архангельскимъ портомъ, **Огильви,** Помощникомъ же Капитана надъ портомъ въ Николаевѣ, — оба съ оставленіемъ по Флоту. 8-го Флотскаго экипажа, **Стааль 2-й,** Командиромъ учебнаго артиллерійскаго корабля «Прохоръ», съ переводомъ въ 26-й экипажъ. Адъютантъ Главнаго Командира Архангельскаго порта, состоящій по Флоту, Лейтенантъ **Горъ,** Адъютантомъ же къ Главному Командиру Николаевскаго порта, съ оставленіемъ по Флоту.

Переводятся: Флотскихъ экипажей, 4-го, Лейтенантъ **Генингъ,** въ 24-й экипажъ. 25-го, Мичманъ **Остолоповъ 2-й** въ 7-й экипажъ.

Зачисляются по Резервному Флоту, съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ должностей: Капитанъ надъ Ревельскимъ портомъ, Контръ-Адмиралъ **Котельниковъ.** Флотскихъ экипажей: 34-го, Капитанъ 1-го ранга **Гриневскій.** 30-го, Капитанъ 2-го ранга **Дандри.** Капитанъ-Лейтенанты: 41-го, **Корольковъ 1-й.** 36-го, **Красовскій 1-й.** Исправляющій должность Дежурнаго Штабъ-Офицера Штаба Завѣдывающаго Морскою частію въ Николаевѣ, состоящій по Флоту, **Павало-Швыйковскій.** Флотскихъ экипажей: Лейтенанты: 38-го, **Ивановъ 2-й.** 29-го, **Красовскій 2-й.** 36-го, **Ханджигло 1-й.** 45-го, **Кострицынъ.** 46-го, **Рудаковъ 3-й.** 45-го, **Папоставро.** 38-го, **Цацъ 1-й.** 41-го, **Соколовъ 1-й.** Мичманы: 46-го: **Мелинарскій** и **Давыдовъ 11-й.** 45-го, **Тебеньковъ 2-й.** Корпуса Морской Артиллеріи: Полковникъ **Морозовъ.** Капитанъ **Ахроменко 1-й.** Штабсъ-Капитанъ **Калинниковъ.** Поручики: **Аргамаковъ** и Каспійской Артиллерійской роты: **Гусевъ 2-й** и **Богомоловъ.** Прапорщики: **Пальховскій, Панютинъ** и **Чушинъ.** Состоящій по Арсенальнымъ ротамъ Корпуса Морской Артиллеріи, **Харитоновъ 2-й.** Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Капитанъ **Комаровъ.** Рабочихъ экипажей: Капитаны: 11-го, **Мартынъ** и 10-го, **Петровъ 2-й.** Штабсъ-Капитаны: 10-го, **Зайцовъ** и 11-го, **Шеинъ.** 11-го, Поручикъ **Скоробогатовъ.** Прапорщики: 10-го, **Соколовскій,** 11-го: **Сусловъ, Кривошея** и **Ладкинъ** и состоящій по Рабочимъ экипажамъ, **Чистяковъ.** Состоящіе по Адмиралтейству: Штабсъ-Капитанъ **Ларинъ.** Прапорщики: **Чернышевъ** и **Барабанщиковъ.**

Увольняется отъ службы, за болѣзнію: Состоящій по Резервному Флоту, Лейтенантъ **Князь Путятинъ 2-й** Капитанъ-Лейтенантомъ и съ мундиромъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Членъ Адмиралтействъ-Совѣта, Адмиралъ **Берхъ,** Прапорщики Корпуса Морской Артиллеріи: **Ивановъ 10-й** и состоящій по Резервному Флоту, **Ивановъ.**

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *февраля 8-го.*

Во вторникъ, 2-го февраля, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Е. В. Султана, Дервишъ-паша имѣлъ честь быть принятымъ Государемъ Императоромъ и вручилъ при семъ случаѣ свои вѣрительныя грамоты.

Вслѣдъ за тѣмъ, совѣтникъ турецкаго посольства Зухрабъ-эфенди и секретари: Кіамисъ-бей и Пертевъ-фенди, поручикъ главнаго штаба Ахметъ-эфенди и капитанъ гвардейской пѣхоты Мустафа-эфенди, состоящіе при посольствѣ, имѣли честь быть представленными Государю Императору.

Въ четвергъ, 4-го февраля, Дервишъ-паша, равно какъ и вышеупомянутыя лица, имѣли честь быть представленными Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

Въ тотъ день Дервиша-паша и прочія лица посольства имѣли также честь быть представленными Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Константину Николаевичу и Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ. (J. de St.-P.)

Письмо изъ Георгіевска. Взглянувши на выставленное заглавіе, постоянные читатели «Кавказа» могутъ припомнить, что объ Георгіевскѣ рѣдко, очень рѣдко случалось имъ находить что либо въ этой газетѣ, и на этомъ основаніи, конечно, вправѣ ожидать какихъ либо подробностей о здѣшнемъ житьѣ-бытьѣ. Къ сожалѣнію, настоящая статья не можетъ обѣщать этого, и если кто либо виноватъ въ этомъ случаѣ, то ужь не кореспондентъ, а больше всего тотъ самый городъ или городокъ, въ которомъ судьба привела его жить. Георгіевскъ, нѣкогда губернскій городъ, а нынѣ *заштатный* (читатели, надѣюсь, поймутъ все грустное значеніе этого прилагательнаго), въ текущемъ своемъ быту не можетъ представить даже за цѣлый годъ никакого почти матеріяла для общественной лѣтописи, за исключеніемъ развѣ двухъ ярмарокъ, которыя два раза въ годъ придаютъ ему мимолетное оживленіе. Обѣ онѣ учреждены еще въ 1801 году, подъ названіями: *Николаевской,* которая бываетъ 9-го мая, и *Покровской*—1-го октября. Сумма сборовъ на обѣихъ ярмаркахъ можетъ быть опредѣлена приблизительно въ 410,784 р. серебромъ.

За то Георгіевскъ, какъ бывалый старикъ, игравшій нѣкогда замѣтную роль и впослѣдствіи испытавшій превратность счастія, богатъ воспоминаніями, и объ одномъ-то изъ нихъ я хочу повести рѣчь. Дѣло въ томъ, что не дальше какъ годъ тому назадъ въ окрестностяхъ Георгіевска сдѣлано замѣчательное открытіе, о которомъ до того никто не зналъ. Въ полуверстѣ отъ предмѣстья называемаго *Тифлисскою слободкой,* на юго-западъ отъ крѣпости, есть небольшое, давно уже покинутое кладбище, состоящее изъ нѣсколькихъ могилъ, почти уже сравнявшихся съ землею, и четырехъ надгробныхъ памятниковъ, полуразрушенныхъ. Старое грушевое дерево сторожитъ этотъ пріютъ смерти, но оно уже не зеленѣетъ, лишено вѣтвей и видимо отживаетъ свою органическую жизнь. На одной могилѣ осталась разбитая пополамъ чугунная плита съ надписью, изъ которой видно, что здѣсь погребено тѣло—чье бы вы думали?—Командовавшаго Кавказскимъ Корпусомъ въ славное время Екатерины II, генералъ-поручика, *графа Антона Богдановича де-Бальменъ.* Далѣе изъ надписи видно, что покойный, сверхъ прямаго своего званія, исправлялъ должность Орловскаго и Курскаго генералъ-губернатора, былъ инспекторомъ войскъ Ея Величества, шефомъ Таганрогскаго Драгунскаго полка и кавалеромъ орденовъ: Св. Георгія, Св. Александра Невскаго и Св. Анны, скончался 4-го октября 1790 г., на 49 году жизни. Затѣмъ слѣдуетъ эпитафія изъ 14-ти строкъ, въ духѣ того времени (*).

Имя графа де-Бальменъ почти вовсе не извѣстно на Кавказѣ и даже въ хронологическомъ перечнѣ достопримѣчательныхъ событій, ежегодно помѣщаемомъ въ Кавказскомъ Календаря, объ немъ нигдѣ не упоминается. Но кто не знаетъ, что такая же участь постигла большую часть событій и лицъ, бывшихъ на Кавказѣ и заявлявшихъ о себѣ ни чѣмъ инымъ, какъ только безмолвнымъ, но тѣмъ не менѣе достохвальнымъ исполненіемъ своего призванія. Это относится особливо къ первоначальнымъ дѣятелямъ по водворенію русскаго владычества на Кавказѣ, которые подвизались въ исходѣ прошлаго и въ началѣ текущаго столѣтія. Сколько геройскихъ подвиговъ совершено въ эту переходную эпоху на Кавказѣ—и однако же, какъ мало мы о нихъ знаемъ! Только имена Циціанова и Котляревскаго перешли въ потомство въ ихъ настоящемъ свѣтѣ, а объ ихъ ближайшихъ сподвижникахъ и соратникахъ мы знаемъ лишь по наслышкѣ, или вовсе ихъ не слыхали. Къ разряду этихъ безвѣстныхъ боевыхъ тружениковъ мы должны отнесть и графа де-Бальменъ, бывшаго главнымъ начальникомъ того самаго Кавказскаго Корпуса, которому суждено было послѣдовательно овладѣть Кавказомъ и послужить какъ бы ядромъ той кавказской арміи, которой въ наше время выпадаетъ славная доля окончательнаго покоренія и замиренія всего края, отъ Чернаго до Каспійскаго Моря.

Какъ ни кратковременна была служба покойнаго графа на Кавказѣ, но ему пришлось быть здѣсь въ смутное и богатое событіями время. Извѣстно, что въ 1789 году по овладѣніи русскими Молдавіею и Валахіею, Оттоманская Порта, желая отмстить Россіи за ея пораженіе, рѣшилась сдѣлать воззваніе ко всѣмъ магометанскимъ народамъ, сосѣдственнымъ Россіи и обитающимъ въ ней самой, чтобы они дали присягу въ томъ, что какъ только турецкія войска явятся въ нашихъ предѣлахъ, возстать поголовно и положить конецъ владычеству русскихъ надъ Кавказомъ. Съ этою цѣлью Порта снарядила флотъ и двинула на немъ 40-тысячный корпусъ, подъ главнымъ начальствомъ сераскира Баталъ-паши. Ему-то поручено было исполненіе важнаго плана—склонить по пути къ русскимъ границамъ народы къ общему возстанію. Для уничтоженія этого предпріятія въ самомъ его началѣ, наши войска въ числѣ 30 т. сдѣлали диверсію за Кубань: сперва подъ командою генералъ-аншефа Текелли, а потомъ генерала Салтыкова; наконецъ генералъ-поручикъ Бибиковъ, въ началѣ 1790 г., еще до десанта войскъ сераскира, съ отрядомъ изъ 7,600 человѣкъ двинулся къ Анапѣ (**) и 24-го марта, въ самый день Свѣтлаго Воскресенія, рѣшился взять крѣпость и повелъ войска на приступъ. Къ сожалѣнію, эта геройская рѣшимость не имѣла успѣха: приступъ былъ отраженъ съ значительнымъ для насъ урономъ и отрядъ Бибикова возвратился на линію безъ всякаго результата.

Въ такомъ-то тревожномъ положеніи находились дѣла на Кавказѣ, когда прибылъ сюда графъ де-Бальменъ, назначенный Императрицею для командованія здѣшнимъ

(*) Плита имѣетъ форму неправильнаго паралелограма, 2 арш. 10 вершк. длины, ширина вверху 1½ арш., внизу 14 вершк. Въ верхней половинѣ изображенъ осьмиконечный крестъ съ его принадлежностями и подъ нимъ гербъ покойнаго съ надписью, которую не лишнимъ считаемъ для любознательныхъ привести здѣсь цѣликомъ, съ сохраненіемъ ея орфографіи:

«Здѣсь лѣжитъ графъ Антонъ Богдановичъ Дебалменъ, Ея Императорскаго Величества отъ Арміи генералъ-поручикъ командовавшій Кавказскимъ Корпусомъ правившій должность Орловскаго и Курскаго генералъ-губер—а войскъ Ея Величества инспекторъ таганъ рогскаго Драгунскаго полку шефъ и орденовъ Россійскихъ святаго Александра Невскаго военнаго святаго великаго мученика и побѣдоносца Георгія и великокняжескаго Голстинскаго святыя Анны кавалеръ. Преставился 4 октября 1790 года 49 лѣтъ отъ рожденія.»

«Проходящій сей былъ твой другъ ибо между добродѣтелями которыя онъ почиталъ которымъ онъ слѣдовалъ всегда благодѣтельность и человѣколюбіе первеишую степень занимали онѣ сколько сердцу его были драгоцѣнны что даже въ первомъ восторгѣ побѣды онъ щадилъ кровь побѣжденнаго непріятеля почти же ты сію гробницу которую супруга орошенная слезами воздвигла памяти его и пожелай ты съ нею со всѣми людьми добродѣтельными чтобъ сей другъ человѣчества чтобъ сей достойной и добрый гражданинъ чтобъ лучшій изъ супруговъ и отцовъ въ покоѣ почивалъ».

(**) Анапа тогда еще принадлежала Туркамъ; извѣстно, что крѣпость эта построена Французскими инженерами по системѣ Вобана, въ 1781 г., при султанѣ Абдулъ-Гамидѣ.

Такова исторія существованія и пятидесятилѣтней дѣятельности училища для глухонѣмыхъ. Основанное Императрицею Маріею и при ней развившееся и окрѣпшее, оно постепенно улучшается, согласно новѣйшимъ усовершенствованіямъ въ методѣ обученія глухонѣмыхъ и достигаетъ своего настоящаго цвѣтущаго состоянія подъ управленіемъ Правнука Екатерины II, сына любимѣйшей ея внуки Екатерины Павловны—Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго (*), который впослѣдствіи передалъ главный надзоръ за училищемъ бывшему достойнѣйшему директору Лицея—нынѣ Почетному Опекуну С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта Димитрію Богдановичу Броневскому.

Въ исторіи училища замѣчательно въ особенности то, что оно, по примѣру другихъ, не пыталось обратить на себя вниманіе отчетами о своей дѣятельности или обнародованіемъ своей методы, конспектовъ или программъ, а тихо работало въ духѣ христіанской любви къ дѣтямъ—и само того невѣдая, успѣло во многомъ упередить подобныя же учрежденія въ Европѣ; между тѣмъ какъ другія воспитательныя заведенія наши должны были сознаться въ своей несостоятельности и измѣнить направленіе своей дѣятельности. Великою заслугою училища надобно считать еще то, что оно не отдѣлило своихъ воспитанниковъ отъ учащихся вообще, но такъ успѣло ихъ подготовить, что они потомъ могли продолжать свое образованіе въ гимназіяхъ и окончить курсъ наукъ. Такимъ образомъ въ то время, когда всѣ почти спеціальныя наши заведенія брали къ себѣ дѣтей съ самаго ранняго возраста единственно по желанію родителей и потомъ, по неспособности дѣтей, исключали ихъ изъ числа воспитанниковъ—и такимъ образомъ дѣлали ни въ чемъ невиноватаго ребенка нравственнымъ пролетаріемъ безъ образованія и почти безъ будущности, училище для глухонѣмыхъ принимало почти звѣря, отверженнаго обществомъ, давало ему образованіе, влагало въ него развитый умъ первые прочные начатки вѣрныхъ знаній и *уча не многому, но много*—успѣвало образовать существо, вполнѣ чуждое обществу, до такой степени, что оно вступало въ тоже общество съ правомъ занять въ немъ мѣсто полезнаго дѣятеля.

Въ первомъ случаѣ, счастливо одаренное дитя, попавшее не на свою дорогу, по капризу или тщеславію родителей, почти навсегда утрачивало возможность занять свое мѣсто въ обществѣ и непремѣнно навсегда лишалось средствъ къ общечеловѣческому образованію, тогда какъ училище для глухонѣмыхъ принимало почти звѣря и отдавало его обществу человѣкомъ.

Таковы истинныя послѣдствія всякаго благаго и вѣрнаго по цѣли начинанія; а цѣль только тогда и опредѣлится вѣрно, когда начинатель дѣйствуетъ въ духѣ любви къ ближнему, а не подъ внушеніемъ какой нибудь самолюбивой мысли, положенной въ основаніе дѣлу—и вотъ, по нашему мнѣнію, лучшее объясненіе евангельскихъ словъ—что значитъ *богатѣть не въ Бога...*

Торжество пятидесятилѣтія училища было тихо и просто, какъ и весь періодъ его существованія. Въ память пятидесятилѣтія Высочайше повелѣно было: поставить въ парадной залѣ училища, съ приличнымъ торжествомъ портретъ, Августѣйшей Основательницы его Императрицы Маріи.

1-го февраля, наканунѣ дня празднованія юбилея, по окончаніи всенощной, въ присутствіи всѣхъ воспитывающихся, служащихъ и начальствующихъ училища, и многихъ изъ бывшихъ воспитанниковъ и воспитанницъ его, совершена была панихида за упокой души Императрицы Маріи Θеодоровны—вѣчно памятной по своей любви и состраданію къ каждой бѣдѣ и скорби.

Предъ панихидою, законоучитель училища, священникъ Братолюбовъ, сказалъ рѣчь, въ которой замѣчательно въ особенности обращеніе къ дѣтямъ при указаніи на икону, завѣщанную училищу его Августѣйшею Основательницею:

«Молитесь, дѣти, чаще и усерднѣе предъ этою Св. Иконою: это есть залогъ любви и милосердія къ вамъ въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи, это — памятникъ и примѣръ Ея Христіанскаго смиренія и благочестія; это Ея благословеніе вамъ, препорученіе васъ молитвенному ходатайству Святыхъ угодниковъ Божіихъ, ввѣреніе васъ попеченію Всеблагаго Промысла Божія. Молитесь... Почившая въ Бозѣ, Августѣйшая Матерь ваша не оставила васъ сирыми. Подъ мудрымъ и любвеобильнымъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ благо выше зиждется, растетъ и процвѣтаетъ. Молитесь и вы всѣ, которые получили здѣсь воспитаніе и образованіе и благодарите Бога. Вы нѣкогда вступили сюда безъ надлежащаго познанія Бога, безъ навыка къ трудолюбію а вышли отсюда одни — свѣдущими чиновниками, другіе — лучшими художниками, третьи — искусными ремесленниками и всѣ — добрыми Христіанамии Христіанками, и, лишенные слова смѣло входите въ ряды словесныхъ твореній Божіихъ».

2-го февраля, послѣ совершенія литургіи, посѣтители собрались въ залѣ училища, гдѣ предъ портретомъ Императрицы Маріи, Директоръ училища Яковъ Тимоѳеевичъ Спѣшневъ произнесъ рѣчь (*), съ краткимъ мимическимъ обращеніемъ къ воспитывающимся.

По переходѣ въ другую залу, присутствовавшіе прослушали отчетъ о состояніи училища за 50 лѣтъ (изъ котораго мы заимствовали большую часть свѣдѣній для нашихъ читателей) и потомъ начался экзаменъ въ предметахъ учебнаго курса.

Прежде всего испытывались мальчики и дѣвочки самыхъ младшихъ возрастовъ. Репетиторша послѣднихъ—дѣвица Ермаковская—ясно, просто и отчетливо объяснила степени знанія представляемыхъ дѣвочекъ и, передавая имъ вопросы постороннихъ экзаменаторовъ, заставляла дѣтей писать отвѣты на доскѣ или отвѣчать изустно. Отвѣты дѣтей не разъ исторгали у присутствующихъ единогласное, громкое одобреніе, а иногда и сдержанныя восклицанія изумленія—при видѣ такихъ успѣховъ учениковъ и ученицъ, и преодолѣнныхъ препятствій ихъ воспитательницами и воспитателями. Въ этомъ отдѣлѣ дѣвочки показались намъ болѣе развитыми, чѣмъ мальчики.

Второй и старшій возрастъ дѣтей подвергся болѣе строгому испытанію. По предложенію Н. И. Греча одна дѣвочка, подъ его диктовку, написала на доскѣ нѣсколько предложеній и сдѣлала грамматическій разборъ ихъ.—Въ особенности любопытно и весело было видѣть, какъ отстаивала она написанное отъ поправокъ, дѣланныхъ съ намѣреніемъ присутствующими. Такъ въ предложеніи: «*Соловей есть птица*», одинъ написалъ вмѣсто слова *есть*—*ѣсть*; дѣвочка торопливо стерла поправку и написала какъ слѣдуетъ; другой изъ присутствовавшихъ, поправивъ нѣкоторыя буквы, передѣлалъ фразу въ «*соловей ѣстъ птицъ*». Всѣ дѣти дружно засмѣялись, и экзаменовавшаяся, покачавъ отрицательно головою, опять возстановила прежній смыслъ предложенія.

Отвѣты учениковъ и ученицъ изъ географіи, исторіи и математики были также очень хороши. По движенію губъ спрашивавшихъ они угадывали смыслъ вопроса, вслухъ повторяли его и отвѣчали безошибочно.

Послѣ испытанія были осмотрѣны рукодѣлья и затѣмъ присутствующіе были поражены отчетливою и вѣрною игрою на фортепіано двухъ воспитанницъ (Елисавета Николаевна Порошина и Екатерина Егоровна Кербель): игру ихъ слышалъ предварительно нашъ извѣстный композиторъ Гензельтъ и отозвался о ней съ большою похвалою, и мы должны отдать полную справедливость учителю необыкновенныхъ въ своемъ родѣ виртуозокъ г. Штенбергу, за его добросовѣстный трудъ и необыкновенную способность дать понятіе о нотахъ и тактѣ глухонѣмымъ своимъ ученицамъ. Подобное обученіе можетъ образовать весьма хорошихъ таперовъ, и тѣмъ дастъ средство къ вѣрному ихъ существованію.

За обѣдомъ, къ которому приглашены были присутствовавшіе, послѣ заздравныхъ тостовъ произнесены были рѣчи, въ которыхъ съ признательностію вспоминалось объ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ. Но лучшимъ о Ней воспоминаніемъ была изустная и мимическая рѣчь двухъ глухонѣмыхъ дѣвочекъ. Передаемъ ее сколько могли замомнить и разслушать при шумѣ собесѣдниковъ:

«Позвольте намъ благодарить
Васъ всѣхъ, гостей великодушныхъ,
Что осчастливили пріѣздомъ
Въ сей незабвенный день для насъ.—
Во всемъ вы снисходили намъ
Затѣмъ, что Богъ убогимъ намъ быть судилъ.—
Но какъ жалѣли-бъ вы всѣхъ насъ—
Когда-бъ невѣждами предъ вами мы явились....
По образу и по подобью Божью,
И мы, какъ человѣкъ—душею съ тѣломъ соединены.
Но что душа глухонѣмаго
Безъ образованія-бъ была?—
Духъ безсознательныхъ животныхъ,
Теченье жизни безполезной.

«Кому-жь обязаны мы всѣмъ?
Кто вывелъ насъ изъ этой бездны?
Кто вспомнилъ наше состоянье
И понялъ наше безсознанье
О назначеніи своемъ?
Кто геній сей? Кто покровитель?—
Творцемъ посланный избавитель?
Марія!—покойная Царица—
Внушеньемъ Промысла святымъ—
Изъ добрыхъ дѣлъ Своихъ
Еще великое добро свершила:
Дала намъ ясное понятье
Зачѣмъ Творцемъ мы созданы.

«Сердецъ признательныхъ мольбамъ—
Всесильный Ты внемли—
Тамъ въ небѣ, тамъ на высотахъ
Святымъ покровомъ осѣни—
И къ лику ангельскихъ духовъ
О Боже! Ты Ее причти!
Блаженствуй, добрая Царица!
За благость дѣлъ Твоихъ земныхъ,
И радуйся на небесахъ
Плодамъ заботъ Твоихъ».

Въ этихъ словахъ глухонѣмыя дѣти повторили чудные стихи Жуковскаго, вылившіеся изъ души поэта у гроба Императрицы Маріи Θеодоровны:

«Заутра пышность сей гробницы,
Сей прахъ минувшія Царицы
Землѣ навѣки отдадутъ.
Но что же, что въ ней погребутъ?
Лишь гробъ, лишь скрытое во гробѣ,
Лишь смерти безыменной знакъ;
Въ земной, таинственной утробѣ
Отъ глазъ сокроетъ вѣчный мракъ
Одинъ лишь видъ уничтоженья,
Одинъ символъ небытія.....
Но жизнь прекрасная Твоя,
Символъ прекрасный Провидѣнья,
Межъ нами будетъ какъ была,
Всегда жива, чиста, свѣтла,
Воспоминаньемъ благодатна
И сердцу вѣчно безутратна.»

Училище Глухонѣмыхъ будетъ вѣчнымъ доказательствомъ того, какъ вѣрно понялъ поэтъ значеніе Императрицы Маріи въ исторіи нашего отечества—это вѣчное слово любви, которое никогда не умираетъ въ дѣлахъ своихъ. **Одинъ изъ присутствующихъ на юбилеѣ.**

(*) Императрица Екатерина II особенно любила свою Внуку-Соименницу; начало этой привязанности объясняется двумя письмами Екатерины Потемкину, гдѣ описываются обстоятельства рожденія Великой Княжны Екатерины Павловны.

Мая 11-го 1788. «Вчерашній день Великая Княгиня (Марія Θеодоровна) родила дочь, которой дано мое имя, слѣдовательно она Екатерина; мать и дочь здоровы теперь, а вчера жизнь матери была два часа съ половиною на весьма тонкой ниткѣ; видя крайность, я рѣшилась приказать акушеру спасти ей жизнь, за что теперь меня мужъ и жена много благодарятъ».

Мая 27-го. «Изъ письма твоего отъ 19-го мая вижу, что ты получилъ мое извѣщеніе о рожденіи моей внуки Екатерины; при семъ случаѣ ея родители оказались противу прежняго ко мнѣ гораздо ласковѣе, также почитаютъ нѣкоторымъ образомъ, что я матери спасла животъ, ибо жизнь ея была два часа съ половиною въ немалой опасности отъ единаго ласкательства и трусости окружающихъ ее врачей, и видя сіе, ко времени и кстати, удалось мнѣ дать добрый совѣтъ, чѣмъ дѣло благополучно кончилось, и теперь она здорова».

(*) См. рѣчь въ концѣ статьи.

РѢЧЬ

Директора Училища Глухонѣмыхъ Я. Т. Спѣшнева предъ портретомъ блаженной памяти Императрицы Маріи Θеодоровны на Актѣ пятидесятилѣтія Училища.

Милостивые Государи!

Перваго января тысяча восемьсотъ шестидесятаго года

корпусомъ. Пріѣхавъ на Линію и видя что со дня на день ожидали вторженія турецкаго корпуса, онъ раздѣлилъ войска на три отряда: сильнѣйшій былъ поставленъ у Прочнаго Окопа, подъ командою генералъ-маіора Булгакова; другой выше по Кубани, подъ начальствомъ генерала Германа, а средній, подъ командою бригадира Мансурова, оставленъ въ резервѣ, для подкрѣпленія того пункта, на который сераскиръ сдѣлаетъ первое нападеніе. Столь искусное расположеніе нашихъ войскъ, основанное на вѣрныхъ стратегическихъ соображеніяхъ, и неусыпное наблюденіе надъ медленнымъ движеніемъ сераскира, имѣло блистательное послѣдствіе: едва турецкія войска перешли Кубань, какъ были разбиты, такъ что не понадобилось даже соединенія всѣхъ трехъ нашихъ отрядовъ,—и самъ предводитель ихъ былъ взятъ въ плѣнъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ станица Баталъ-пашинская, названная такъ по имени сераскира. Это произошло 30-го сенября; 1-го октября командующій корпусомъ графъ де-Бальменъ отправилъ Императрицѣ изъ Георгіевска донесеніе о побѣдѣ, а спустя три дня и самъ окончилъ земное поприще....

Вотъ все, что можно было собрать на мѣстѣ о покойномъ графѣ де-Бальменъ. И этими подробностями мы обязаны *М. Ѳ. Ѳедорову*, которому принадлежитъ и честь открытія забытой могилы одного изъ кавказскихъ героевъ. По должности георгіевскаго городничаго, онъ еще въ августѣ 1858 года донесъ объ этомъ, со всѣми выше приведенными подробностями, г. начальнику главнаго штаба Кавказской Арміи, для доклада г. главнокомандующему,—и его сіятельство, желая почтить память своего отдаленнаго предмѣстника, соизволилъ на возобновленіе памятника надъ могилой графа де-Бальменъ и устройство рѣшетки, по чертежу, составленіе коего поручено г. начальнику инженеровъ арміи, Э. Ѳ. Кесслеру, съ тѣмъ, чтобы рѣшетка была сдѣлана изъ стараго оружія и чугунныхъ орудій, хранящихся въ Георгіевскомъ арсеналѣ; а г. Ѳедорову изъявлена отъ его сіятельства благодарность за сдѣланное имъ указаніе.

Такимъ образомъ Князь Александръ Ивановичъ, положившій конецъ владычеству мюридизма на Кавказѣ, возобновляетъ памятникъ графу де-Бальменъ, положившему, шестдесятъ девять лѣтъ тому назадъ, конецъ замыслу Порты ниспровергнуть владычество Россіи надъ Кавказомъ.—Совпаденіе фактовъ замѣчательное.

13-го декабря 1859.

(Кавказъ).

Въ январѣ мѣсяцѣ сего 1860 года проѣхало по Царскосельской Желѣзной дорогѣ 30,726 пассажировъ и выручено было наличными 13,320 р. 39 к. сер.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Послѣдняя иностранная почта доставила намъ два значительные документа современной исторіи. Правда, это только двѣ газетныя статьи, но для безпристрастнаго наблюдателя важно все, что можетъ объяснить настоящій ходъ дѣлъ. Мы долго еще не узнаемъ кабинетныхъ тайнъ, и потому должны судить по немногимъ даннымъ, которыя являются въ области журналистики. Нѣкогда было сказано печальное изреченіе, что, «исторія ни что иное, какъ условная ложь». Это дѣйствительно во многихъ отношеніяхъ было справедливо. Сами кабинеты и государственные люди, участвующіе въ мировыхъ событіяхъ, не пишутъ своей исторіи и не сообщаютъ документовъ, дающихъ ключь къ происшествіямъ, а историки болѣе собираютъ одни факты, не имѣя возможности прослѣдить всѣхъ побудительныхъ причинъ этихъ фактовъ. Вотъ отчего исторія и становится часто условною ложью. Просвѣщеніе мало по малу пробиваетъ эту паутину традицій и скрытности. Въ англійскомъ парламентѣ есть уже *Синяя книга*, которая открываетъ если не *все*, то *многое*. Нѣтъ сомнѣнія, что потребности вѣка и народной жизни сбросятъ съ себя послѣднія оковы этой таинственности, когда всемірная политика будетъ основана на прямодушіи. До тѣхъ же поръ надобно подбирать на этомъ полѣ кое-гдѣ колосья истины, выпадающіе изъ сноповъ дипломатическихъ секретовъ. Передъ нами двѣ статьи, напечатанныя Presse и Preussische Zeitung, и мы, сообщивъ ихъ ниже нашимъ читателямъ, почитаемъ долгомъ сказать о нихъ отдѣльно нѣсколько словъ. До сихъ поръ мы знали только факты 1859 и начала 1860 года. Австрія, послѣ извѣстнаго ультиматума 26-го апрѣля, вторглась въ Піемонтъ. Франція явилась къ нему на помощь. Произошла кратко-временная кампанія, и послѣ двухъ важныхъ побѣдъ, Франція вдругъ предложила миръ, который и былъ принятъ Австріею. Франція, начавъ войну, объявила, что Италія должна быть свободна отъ Альпъ до Адріатическаго моря», но заключила миръ на такихъ условіяхъ, что Австрія осталась владѣтельницею Венеціи, а права герцоговъ на престолы ихъ въ средней Италіи были признаны. Сверхъ того Монитеръ объявилъ, что Франція сражалась *за идею*, но что она не могла осуществиться.

Изъ всѣхъ этихъ фактовъ историкъ и философъ ничего бы не поняли. Только дальнѣйшія событія разъяснили ходъ дѣлъ. Франція посреди побѣдъ заключила вдругъ миръ, потому что положеніе Пруссіи и Германіи предвѣщали новую войну на Рейнѣ, гдѣ у французовъ не было арміи. Сверхъ того три нейтральные кабинета: англійскій, берлинскій и с.-петербургскій вели между собою переговоры на какихъ условіяхъ заставить помириться воюющія державы. Франція не хотѣла подвергаться ни войнѣ на Рейнѣ, ни условіямъ трехъ державъ. Она поспѣшила предложить миръ, и Австрія приняла его, получивъ повидимому самыя выгодныя условія. Съ тѣхъ поръ заключенъ былъ цюрихскій трактатъ, подтвердившій эти условія; но событія въ Италіи очевидно дѣлали этотъ трактатъ мечтательнымъ. Средняя Италія, то есть Тоскана, Парма, Модена и папскія легаціи, объявила, что она хочетъ соединиться съ Піемонтомъ. По смыслу цюрихскаго трактата, и Франція и Сардинія должны были бы отказать этимъ народамъ въ подобномъ самовластномъ составленіи новаго важнаго государства. Случилось иначе. Въ Виллафранкѣ и Цюрихѣ вставлена была статья, что Австрія и Франція не будутъ мѣшаться насильственно въ дѣла Италіи, а предоставляютъ бывшимъ герцогамъ добровольно и миролюбиво занять опять свои престолы. Тутъ политическое ослѣпленіе было явное и потомство подумаетъ, что оно было умышленное. Кто въ Европѣ могъ повѣрить, что народы, изгнавшіе своихъ владѣтелей и ожидавшіе за это наказанія, охотно покорятся *словеснымъ убѣжденіямъ* и примутъ ихъ обратно? Даже очевидно было, что съ этимъ условіемъ и взбунтовавшіяся легаціи не возвратятся подъ власть папы. Оставалось, значитъ, допустить соединеніе всѣхъ этихъ областей съ Піемонтомъ. Но какъ это не могло сдѣлаться безъ общаго согласія Европы, то Франція и Австрія пригласили на конгрессъ тѣ державы, которыя гарантировали въ 1815 году состояніе Италіи, въ какомъ она была до войны 1859 года. По какимъ то неизвѣстнымъ дипломатическимъ тайнамъ этотъ конгрессъ не состоялся. Англія одна предложила Франціи, на какихъ условіяхъ рѣшить италіянскій вопросъ, а Франція, соглашаясь съ нею, передала ихъ для приличія вѣнскому кабинету, какъ будто онъ можетъ когда либо согласиться на нынѣшнее положеніе Италіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, императоръ Наполеонъ совѣтовалъ письмомъ папѣ отказаться добровольно отъ легацій, говоря, что тогда, *вѣроятно*, прочія державы будутъ гарантировать ему сохраненіе прочихъ владѣній (Англія уже отказалась!). Этого мало. Возникъ вдругъ еще неожиданный вопросъ. Французскія газеты стали увѣрять, что Савоія и Ницца желаютъ соединиться съ Франціею, и отдѣлиться отъ Піемонта. Сильно спохватилась Англія и въ парламентѣ послѣдовалъ запросъ за запросомъ. Открылось, что объ этомъ переговоры ведены уже были въ іюлѣ 1859 года, то есть тотчасъ же по заключеніи мира въ Виллафранкѣ. Слѣдственно Франція (какъ говоритъ Times) тогда уже имѣла въ виду это приращеніе и условное согласіе нашего парламента. Съ своей стороны Preussische Zeitung говоритъ, что Франція не хочетъ созданія сильнаго королевства въ Италіи и что лордъ Гранвиль объявилъ, что если къ Піемонту должны будутъ присодиниться другія области, кромѣ Ломбардіи, то Франція сказала, что подумаетъ еще объ условіяхъ своего на это согласія. Вотъ въ какомъ запутанномъ положеніи находятся нынѣ дѣла. Парижская газета Presse, выставившая весь ходъ дѣлъ, получила за это замѣчаніе отъ правительства. Preussische Zeitung еще яснѣе объясняетъ ключь къ французской политикѣ, и историку остается недоумѣвать и ждать дальнѣйшихъ событій, чтобъ выпутаться изъ этого лабиринта.

Парижъ, *8-го (20-го) февраля.* Сегодня въ Мониторѣ напечатанъ циркуляръ министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ Рулана къ архіепископамъ и епископамъ Франціи. Въ этомъ циркулярѣ изъясняются законы и начала, которыя, съ давнихъ временъ, образовали

минуло пятьдесятъ лѣтъ существованію С.-Петербургскаго Училища Глухонѣмыхъ. Вслѣдствіе сего, по представленію Почетнаго Опекуна Управляющаго училищемъ, съ опредѣленія Опекунскаго Совѣта, испрошено было Статсъ-Секретаремъ по дѣламъ управленія Учрежденій Императрицы Маріи Высочайшее Государя Императора соизволеніе, въ ознаменованіе дня сего, поставить въ училищѣ портретъ Августѣйшей Учредительницы его, Императрицы Маріи.

И вотъ, кроткія, исполненныя христіанской любви черты лица Незабвенной Монархини украсили пріютъ дѣтей, для которыхъ милосердіе и состраданіе блаженной памяти Государыни открыли источникъ просвѣщенія.

Тридцать два года протекло съ тѣхъ поръ, какъ первыя слезы объ утратѣ Вѣнценосной Матери сирыхъ пролиты были Ея питомцами. Но годы эти, по истинѣ, не могли изгладить памяти о Той, Которой вся благотворная жизнь протекла въ заботахъ о попеченіи сиротства и призрѣніи немощныхъ. Не станемъ распространяться о тѣхъ великихъ подвигахъ добра, которыми Государыня запечатлѣла тридцати двухъ лѣтнюю дѣятельность Свою по завѣдыванію надъ учрежденіями, врученными Ей Августѣйшими Супругомъ и Ея сыновьями (*). Одно число заведеній сихъ, пользовавшихся попечительнымъ начальствомъ Ея Величества, уже поражаетъ наблюдателя, который видитъ Августѣйшую начальницу то начертывающею или планы къ преобразованію прежнихъ, или проекты къ устройству новыхъ учрежденій; то вводящею въ употребленіе благотворное изобрѣтеніе предохранительной оспы; то посѣщающею Свои заведенія; то распредѣляющею доходы Свои по вновь составляемымъ штатамъ; то испрашивающею новыя права и привилегіи служащимъ у Ней лицамъ; то ходатайствующею за вдовъ и дѣтей ихъ... Богатые и бѣдные, больные и сирые, слѣпые, глухонѣмые и умалишенные, всѣ пользуются материнскимъ покровомъ Ея, всѣ ощущаютъ благодѣющую руку Монархини. Учрежденія сіи, основанныя на сознаніи нуждъ и потребностей нашей жизни, получили такое прочное основаніе, что сохраняются понынѣ во всей цѣлости и, совершенствуясь подъ непрерывнымъ материнскимъ попеченіемъ нынѣшнихъ своихъ Августѣйшихъ Начальницъ, при Монаршихъ щедротахъ, по ихъ ходатайству изливаемыхъ, составляютъ благо, гордость и славу Россіи.

Училище наше имѣло счастіе принадлежать къ числу учрежденій, наиболѣе близкихъ къ сердцу и помысламъ Монархини. Стараясь распространять вокругъ Себя теплоту и свѣтъ, благо и радости, Она глубоко постигала на высотѣ христіанской любви Своей и то состояніе семействъ, гдѣ матери суждено ласкать глухонѣмое дѣтище свое. И вотъ, какъ добрый геній, является Она на помощь имъ: беретъ этого получеловѣка изъ семьи, изъ общества, для него чуждыхъ, и возвращаетъ его имъ разумнымъ, способнымъ дѣятелемъ. Чтобы оцѣнить величіе такого подвига, надо стать свидѣтелемъ благодарности тѣхъ, кому выпалъ на то жребій.

(*) Смотри «Хронологическое начертаніе дѣяній блаженной памяти Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ пользу состоявшихъ подъ Высочайшимъ Ея покровительствомъ заведеній. С.-Петербургъ, 1836 г.

Извѣстны жертвы, сдѣланныя Ею для насъ: прежде всего, основаніе и четырехлѣтнее существованіе на Собственныхъ суммахъ Ея Величества Опытнаго Училища Глухонѣмыхъ, потомъ содержаніе, съ 1810 года въ теченіе шести лѣтъ, 12 питомцевъ на Собственномъ же Ея Величества иждивеніи и наконецъ, въ 1816 году, обращеніе Государыней капитала въ 256 тысячь изъ Своихъ же суммъ для употребленія на сей предметъ процентовъ съ онаго. Но матеріяльныя эти жертвы меркнутъ предъ тѣмъ нравственнымъ вліяніемъ, которое Человѣколюбивая Монархиня изливала на сихъ дѣтей и на всѣхъ тѣхъ, которые имѣли счастіе трудиться и споспѣшествовать развитію и совершенствованію ихъ.

Здѣсь, среди насъ, Мм. Гг., мы можемъ еще встрѣтить лица, которыя, бывъ питомцами Училища, испытали на себѣ всю нѣжную, ласковую попечительность Монархини, раздѣляемую Вѣнценоснымъ Сыномъ Ея, Благословеннымъ Александромъ I-мъ. Они живо помнятъ посѣщенія Императора; въ воображеніи ихъ напечатлѣвается неизгладимо и самый образъ Императрицы, пребывающей въ Училищѣ по цѣлымъ часамъ, окруженной дѣтьми, подобно Матери среди многочисленнаго семейства. Принося съ собою и радость и любовь, Монархиня удѣляетъ время изъ доблестной Своей жизни на самыя испытанія питомцевъ въ ихъ развитіи: Она посѣщаетъ уроки, присутствуетъ на экзаменахъ; слѣдитъ за всѣми подробностями въ управленіи; вникаетъ въ нужды и потребности воспитывающихся и указываетъ ближайшимъ Начальникамъ на такіе предметы, которые ускользали даже отъ ихъ вниманія. Доказательствомъ всей любви, съ какою слѣдитъ Государыня за первыми успѣхами Училища, служатъ рескрипты Ея Величества Главноуправляющимъ и многочисленныя дѣла по завѣдыванію Училищемъ съ собственноручными Императрицы резолюціями. Попеченіе Ея о несчастныхъ дѣтяхъ распространяется и за предѣлами Училища, тому служатъ доказательствомъ положенія перваго Устава Училища о выпускѣ дѣтей по окончаніи курса.

Были лица эти, наконецъ, участниками и той панихиды, 24-го октября 1828 года, когда дѣти, воспитатели и воспитательницы слились въ одну скорбную семью, молящуюся за упокой души Незабвенной своей Покровительницы. *«Я благодарю»*, были послѣднія слова Императрицы, *«всѣхъ тѣхъ господъ, которые находились подъ Моимъ начальствомъ, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, за оказанныя ими усердіе и ревность. Они, конечно, всегда будутъ приводить себѣ на память, что Я имъ столь часто повторяла, что мы должны быть единственно одушевлены желаніемъ исполнять наши обязанности во всѣхъ отношеніяхъ, соблюдая точный и непремѣнный ходъ, предписанный нашими уставами, имѣя попеченіе о сохраненіи привилегій Дома, соединяя всѣ наши старанія къ сохраненію дѣтей, къ возбужденію, по мѣрѣ возможности, чувствъ материнскихъ къ поданію помощи вдовицъ и сиротъ, къ облегченію страждующей нищеты: тогда только мы будемъ оказывать истинную любовь къ ближнему, по великому примѣру, данному намъ Спасителемъ, тогда только мы постигнемъ истинный смыслъ правилъ, на коихъ сіе заведеніе основано: Домъ основанъ на благодѣяніи; тогда-то также никакой трудъ не будетъ для насъ обременительнымъ, тѣмъ менѣе не будетъ казаться намъ унизительнымъ.»* Таково было завѣщаніе (*) Государыни; и да напутствуютъ слова эти насъ, получившихъ на долю свою труды въ основанномъ Ею учрежденіи, и да перейдутъ они къ послѣдователямъ нашимъ во всемъ величіи истины, ихъ проникающей.

Покидая земную жизнь и начертывая послѣднія слова Свои, Государыня вспоминаетъ и о нашемъ Училищѣ: «Je lègue à l'Institut des Sourds-Muets une image et mon tour», изображаетъ Она въ завѣщаніи (**) и, повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича, завѣщанное препровождено было 11-го февраля 1829 г. въ Училище. Какъ святыню, хранимую онымъ, мы видѣли образъ этотъ въ церкви, гдѣ онъ навсегда пребудетъ для питомцевъ символомъ Ангела-Хранителя ихъ. Въ кіотѣ образа положена вчера на вѣчныя времена выписка, при коей драгоцѣнный даръ переданъ Заведенію, а токарный станокъ Ея Величества сохраняется въ кабинетѣ пособій Училища.

Въ остальные за симъ тридцать два года Училище, по неизреченному великодушію Императора Николая Павловича, продолжало оставаться и нынѣ находится подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и состоитъ въ вѣдомствѣ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, въ непосредственномъ управленіи одного изъ Почетныхъ Членовъ онаго.

Частыя посѣщенія Ихъ Величествъ, долженствующія остаться незабвенными въ лѣтописяхъ Заведенія, всякій разъ оставляли по себѣ и самыя плодотворныя и самыя благодѣтельныя послѣдствія. Достаточно указать здѣсь на послѣдовавшій въ 30-й день Іюля 1835 года новый Уставъ Училища и на рядъ тѣхъ установленій, которыя, съ сороковыхъ годовъ начиная, довели Училище до настоящаго его положенія, и поставили его въ рядъ замѣчательнѣйшихъ учрежденій сего рода.

Если состояніе призрѣваемыхъ въ Училищѣ дѣтей зависитъ отъ внутренняго распорядка въ онохъ и дѣятельности его членовъ, то судьба ихъ въ дальнѣйшей жизни заключается въ путяхъ, которые она можетъ представить имъ. Это важное условіе благосостоянія глухонѣмыхъ нашихъ въ послѣднее время пріобрѣло новые залоги Монаршаго благоволенія: Училище, получивъ однимъ изъ главныхъ назначеній своихъ развитіе у себя обученія мастерствамъ и искусствамъ, обогатилось черезъ то новыми средствами къ вѣрному обезпеченію честными трудами будущности своихъ питомцевъ; такъ въ послѣдніе годы оно нашло возможнымъ слишкомъ двадцать воспитанниковъ своихъ пристроить въ одну изъ обширныхъ здѣшней столицы типографій (**), которая имѣетъ намѣреніе образовать особое отдѣленіе изъ глухонѣмыхъ учениковъ Училища, находя ихъ весьма способными къ дѣлу; другихъ—въ мастерскія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ. На Женскомъ Отдѣленіи своемъ Училище пріобрѣло средства устроить для Рукодѣльнаго его Класса, состоящаго изъ дѣвицъ, кончившихъ курсъ воспитанія и не имѣющихъ родителей, отдѣльное отъ прочихъ воспитанницъ помѣщеніе, гдѣ дѣвицы сіи, занятыя рукодѣліями, проводятъ время свое отдѣльно подъ наблюденіемъ особыхъ рукодѣльныхъ мастерицъ, изготовляя работы на себя и всѣхъ воспитывающихся, и въ то же время пріучаясь къ шитью тонкаго бѣлья, выкройкѣ и т. п. Сверхъ рукодѣлій, питомицы сіи, согласно съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о семъ Классѣ, по очереди исполняютъ въ Училищѣ различныя, свойственныя своему званію и способностямъ, работы. Учрежденіе это, при правильномъ развитіи въ немъ рукодѣлій, обѣщаетъ доставить обществу искусныхъ мастерицъ и въ то же время, подобно Французскимъ и Германскимъ общинамъ, дать нашимъ глухонѣмымъ удобный способъ къ сбыту своихъ рукодѣльныхъ работъ и слѣдовательно увеличить средства честнымъ и полезнымъ трудомъ содержать себя и своихъ родныхъ.

(*) Параграфъ 20 Выписки изъ духовнаго завѣщанія, заслушанной въ С.-Петербургскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ 24-го ноября 1828 года и хранящейся въ ковчегѣ Присутствія Совѣта.

(**) Въ типографію Торговаго Дома Струговщикова, Похитонова, Водова и Комп.

Многое другое, о которомъ въ настоящую минуту, за недостаткомъ времени, я не позволяю себѣ излагать предъ Вами, М. м. Г. г., составляетъ краснорѣчивыя свидѣтельства вниманія Августѣйшихъ Покровителей. Но до позволено мнѣ будетъ, въ день таковаго торжества Училища, вспомнить съ глубокою признательностію о трудахъ Главныхъ Начальниковъ его; множество фактовъ, присутствующіе здѣсь служащіе въ Училищѣ и самые питомцы разныхъ періодовъ его служатъ живыми свидѣтелями всей заботливости, которую прилагали они къ Училищу въ свое управленіе. Нельзя намъ безъ душевнаго чувства признательности вспомнить и заботливое участіе Членовъ Опекунскаго Совѣта и Предсѣдателя онаго, Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго: многократныя посѣщенія Его Высочества всякій разъ приносили новые знаки вниманія къ питомцамъ Училища.

Такъ, въ теченіе всего пятидесятилѣтняго періода существованія своего, Училище не переставало получать убѣжденіе, что Монаршая благость для него неизсякаема.

При столь благотворномъ вліяніи свыше, при благословеніяхъ воспитывающихся и единодушномъ стремленіи къ пользамъ Училища наставниковъ и Начальствующихъ, не усумнимся въ будущемъ его развитіи и совершенствованіи и не покинемъ надежды, что собравшіеся черезъ 50 лѣтъ на столѣтіе Училища благословятъ, подобно намъ, Имя Монарха, благодѣющаго Россіи!

Позвольте, М. м. Г. г., обратить теперь рѣчь къ дѣтямъ: (*) Вы, которые стали свидѣтелями торжественнаго дня сего, запечатлѣйте въ памяти своей изображеніе Милосердой Учредительницы Училища, дающаго вамъ воспитаніе; возсылайте молитвы за благоденствіе Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшей Семьи Ихъ, и старайтесь содѣлать жизнь свою достойною благъ, Вамъ даруемыхъ.

(*) Рѣчь эта сопровождалась мимикой, для яснѣйшаго пониманія глухонѣмыхъ.

во Франціи, наровнѣ съ безспорною властію церкви надъ религіознымъ обществомъ, независимость государства, уравнителя политическихъ гражданскихъ обществъ. Министръ въ своемъ циркулярѣ напоминаетъ дѣйствія императора съ 1849 года, даровавшаго церкви полное свое довѣріе и большія преимущества, не прибѣгавшаго къ примѣненію воспретительныхъ специяльныхъ законовъ, относительно религіозныхъ учрежденій, но съ тѣмъ вмѣстѣ не желающаго, чтобы такая свобода дѣйствій, допускаемая съ цѣлью общаго блага, употреблялась какъ средство волненій. Министръ напоминаетъ въ своемъ циркулярѣ, что несогласія между императоормъ и папою не касаются до религіознымъ вопродовъ, но только до мірскихъ. Возбужденіе гражсанскаго междуусобія было бы плачевнымъ возбужденіемъ для религіи. Министръ признаетъ, что огромное большинство духовенства умѣло избѣжать подобной опасности, но сожалѣетъ, что нѣкоторые духовные употребили во зло свободу проповѣди, для оскорбительныхъ намековъ и для преступныхъ возбужденій. Страна отвергаетъ подобныя извлеченія. Министръ надѣется, что епископы возратятъ на евангелическую стезю и къ своему долгу людей, которые оттого удаляются. Если духовенство обязано благоговѣніемъ къ папѣ, то оно обязано также уваженіемъ и вѣрностью къ императору. Такимъ образомъ будутъ предупреждены безпорядки, постыдные для религіи и вредные для спокойствія государства. Императоръ всегда будетъ почитать себя счастливымъ оказывать покровительство французскому духовенству, но энергически желаетъ для общей пользы, поддержанія и исполненія законовъ и твердо убѣжденъ, что епископы исполняютъ свое призваніе въ духѣ порядка, спокойствія и примиренія.

Франкфуртъ на Майнѣ, *6-го (18-го) февраля.* Сегодня въ засѣданіи германскаго сейма, соединенный комитетъ по гольстинскимъ дѣламъ, предложилъ сейму истребовать у Даніи исполненія обѣщаній, данныхъ ею въ 1851 и 1852 годахъ и допущенія собранія уполномоченныхъ съ сохраненіемъ права обсужденія какъ общихъ, такъ и частныхъ дѣлъ, и чтобы ни одинъ законъ, касающійся до всей монархіи не былъ утверждаемъ безъ согласія сейма. Подача голосовъ по этому предложенію назначена на 8-е марта (25-е февраля).

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 12-го февраля (31-го января.)* Preussische Zeitung говоритъ: «По всему видно, что новое собираніе голосовъ средней Италіи поведетъ къ присоединенію ея къ Сардиніи. Но тѣ, которые такъ надѣялись на безкорыстіе французской политики въ Италіи, съ трудомъ объяснятъ себѣ, что Франція не соглашается на 4-й пунктъ предложеній Англіи. Если Франція дѣйствительно вела войну за *идею,* то съ готовностію должна бы была принять предложеніе, ведущее къ созданію сильнаго королевства въ верхней Италіи. Неужели правы тѣ, которые думаютъ, что Франція не хочетъ усиленія Піемонта для сохраненія своего вліянія на Италію. Лордъ Гранвиль объявилъ 7-го февраля въ верхнемъ парламентѣ, что французское правительство еще прежде дало отзывъ, что еслибъ Піемонтъ, кромѣ Ломбардіи, усилился и другими провинціями, то она предоставляетъ себѣ обсудить, на какихъ условіяхъ можетъ она согласиться на это усиленіе. Вотъ ключъ къ французской политикѣ. Франція очевидно не иначе согласится на соединенiе средней Италіи съ Піемонтомъ, какъ получивъ Савоію и Ниццу. Покуда она полагала, что можно достигнуть этого при согласіи Англіи и Сардиніи, то виллафранкскіе и цюрихскіе договоры были забыты. Теперь же, когда Англія вспомнила свою традиціонную политику и не допускаетъ приращенія Франціи, парижскій кабинетъ вдругъ опомнился и говоритъ, что онъ безъ согласія Австріи не можетъ рѣшить вопроса о соединеніи средней Италіи съ Піемонтомъ. Любопытно, чѣмъ это кончится?»

АВСТРІЯ. *Вѣна, 10-го февраля (29-го января.* (Nord.) Губернаторъ Венеціи обнародовалъ слѣдующую прокламацію: «При видѣ возрастающаго распространенія революціонной партіи, обольщеній ея и подстреканій императорскихъ войскъ, его сіятельство, фельдмаршалъ-лейтенантъ, графъ Дегенфельдъ, нашелъ необходимымъ, въ силу данныхъ ему полномочій, объявить, приказомъ 1-го февраля, что всѣ преступленія противу военныхъ начальствъ будутъ судимы военнымъ судомъ. Эта мѣра примѣняется во всей обширности ко всей Венеціянской области, къ мантуанской провинціи и къ трентскому округу. О чемъ и объявляю ко всеобщему свѣденію. Биссингенъ.»

— Австрійская армія имѣетъ теперь четырехъ фельдмаршаловъ: князя Виндишгреца, графа Нюжана, графа Вратислава и барона Гесса; 17 фельдцейхмейстеровъ въ дѣйствительной службѣ, 25 за штатомъ. 95 фельдмаршалъ-лейтенантовъ въ дѣйствителчной службѣ и 132 сверхъ штата; 124 генералъ-маіора въ комплектѣ и 186 сверхъ штата. Всего же 583 генерала, 262 полковниковъ во фронтѣ и 304 сверхъ штата.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 10-го февраля (29-го января)* (Ind. B.) Газета Presse получила отъ правительства первое замѣчаніе за нижеслѣдующую статью: «Затрудненія усиливаются. Европа снова подвергнется тому неопредѣленному безпокойству, которое всегда предвѣщаетъ политическіе кризисы. Италіянскія газеты—и именно полуофиціяльная туринская Opinione—печатаютъ статьи о возможности войны. Съ 1-го января 1859 года общественное мнѣніе безпрестанно было поражаемо нечаянностями и потрясеніями, такъ что теперь въ малѣйшемъ облачкѣ на горизонтѣ думаетъ видѣть предстоящую бурю. И дѣйствительно, говоря безъ метафоръ, политическое небо вовсе не внушаетъ довѣренности. Европа далеко уже не въ томъ положеніи, въ какомъ была годъ тому назадъ, когда лордъ Коули отправился въ Вѣну, чтобъ образумить Австрію и когда Россія прервала эти частныя сдѣлки предложеніемъ всеобщаго конгресса. Теперь по послѣднему засѣданію англійскаго парламента видно, что несогласія между кабинетами гораздо сильнѣе прошлогоднихъ, и что вопросы, произведшіе тогда войну, существуютъ и теперь. Публицисты и государственные люди выражаются теперь рѣзче и нетерпѣливѣе, нежели тогда. Всѣ желали бы, чтобъ дѣло было кончено, а какой-то злой духъ по видимому летаетъ надъ правительствами и народами, чтобъ ниспровергнуть всѣ комбинаціи и разсчеты. И до войны, и послѣ нея была возможность на десять способовъ рѣшить вопросы: ихъ видѣли, предлагали, принимали, а въ послѣднюю минуту всѣ они исчезали, какъ тѣнь. Каждая партія чувствовала, что напрасно сердилась и радовалась, потому что ожиданія всѣхъ были обмануты, смѣняясь то надеждами, то опасеніями, то восторженностію, то упадкомъ духа. И теперь ни которая не можетъ считать собя довольною. Это насильственное положеніе тяготѣетъ надъ ходомъ дѣлъ и надъ умами. Всѣ утомились, а еще болѣе всѣ опасаются. То къ чему со страстію стремились въ прошломъ году, теперь только тяготитъ. Въ февралѣ 1859 была у Европы лихорадка: теперь у ней кошмаръ. Она уже навѣрно не знаетъ теперь что думать о современныхъ вопросахъ, и два дня сряду не думаетъ одинаково объ одномъ предметѣ. Послѣ свиданія въ Виллафранкѣ она думала, что два императора, подавъ другъ другу руку, утвердили союзъ между Франціею и Австріею, разрушивъ надежды италіянцевъ возстановленіемъ герцоговъ. Теперь она знаетъ, что права этихъ герцоговъ, формально *признанные* въ Виллафранкѣ и только сохраненные въ Цюрихѣ—совершенно оставлены и что сношенія между парижскимъ и вѣнскимъ кабинетами вовсе не лучше той минуты, когда были сказаны г. Гюбнеру знаменитыя слова новаго года. Послѣ письма императора французовъ къ г. Фульду она думала, что всякое несогласіе по существеннѣйшимъ вопросамъ между Франціею и Англіею прекратилось, и что чрезъ коммерческій трактатъ союзъ между ними установленъ на незыблемыхъ началахъ. По послѣднимъ же преніямъ въ верхнемъ парламентѣ видны ожесточенныя выходки и взрывъ неудовольствія даже по второстепенному вопросу, который офиціяльно еще не существуетъ. И надобно замѣтить, что волненіе, произведенное вопросомъ о Савоіѣ и Ниццѣ, столь же сильно въ Италіи, какъ и въ Англіи: разница только въ томъ, что италіянцы выражаются осторожнѣе, нежели англичане, но чувства тѣже самыя. Впрочемъ для италіянцевъ вопросъ о Ниццѣ вовсе не существуетъ: они не хотятъ о немъ и говорить. О Савоіѣ они уступчивѣе, и нѣкоторыя газеты легкомысленно уже объявили, что большинство савоійцевъ требуетъ соединенія съ Франціею, называя бунтовщиками тѣхъ, которые остались вѣрными Савойскому Дому. А между тѣмъ этого большинства нигдѣ не видно, и партія, желающая отдѣленія отъ Піемонта, день ото дня слабѣетъ. Указывали, что маркизъ Коста Борегаръ присланъ въ Парижъ эмиссаромъ соединенія съ Франціею, а онъ напечаталъ въ Courrier des Alpes письмо, въ которомъ говоритъ, что онъ оскорбленъ этимъ предположеніемъ, и объявляетъ, что «пребудетъ вѣренъ законному знамени, своей династіи и фамильнымъ традиціямъ. Что же касается до самаго вопроса о Савоіѣ, то никогда не присоединится она къ партіи, желающей отдѣленія отъ Піемонта, потому что почитаетъ подобные происки виновнѣе, нежели участіе въ иноземномъ угнетеніи.» Слѣдственно, ни по факту, ни по праву савоійскій вопросъ не такъ сильно подвинулся впередъ, какъ увѣряютъ нѣкоторыя услужливыя газеты. Можетъ быть съ обѣихъ сторонъ слишкомъ прувеличиваютъ это дѣло. Въ Uinione говорятъ, что какъ скоро Франція возьметъ Савоію, то, чтобъ имѣтъ ключъ къ Альпамъ, она должна будетъ взять и гору Ценисъ. И тогда каждый пойметъ, что Туринъ не можетъ уже быть столицею королевства, которая должна быть ограждена отъ внезапнаго непріятельскаго вторженія. Кто защититъ Туринъ въ ту минуту, когда Франція, утвердясь на горѣ Ценисъ, захочетъ сдѣлать нашествіе на Италію, противъ Австріи, владѣющей своимъ четвероугольникомъ на Минчіо и противъ Франціи, владѣющей Альпами. Что будетъ изъ независимости Италіи въ тотъ день, когда ко всеобщему несчастію Франція вздумаетъ сражаться противъ Италіи. Развѣ Піемонтъ можетъ противостать ей? Всѣ говорятъ, что у Піемонта въ рукахъ ключи къ Альпамъ; но мы не видимъ, когда онъ былъ въ состояніи воспрепятствовать, чтобъ и безъ ключей не вломились въ эту дверь? Что же касается до Австріи—дѣло другое. Покуда она занимаетъ хоть дюймъ земли на полуостровѣ, Италія поступитъ очень благоразумно, если сохранитъ всѣ свои средства и не будетъ ослаблять себя ни на одномъ пунктѣ, хотя, при всемъ своемъ ложномъ и невыгодномъ положеніи, она и имѣетъ всѣ серьозные элементы къ сопротивленію, а особливо если Піемонтъ соединится съ среднею Италіею. Укрѣпивъ Миланъ и имѣя Піяченцу, Александрію и Казале, у ней будетъ свой четвероугольникъ, который можетъ остановить австрійскую армію. Для наступательныхъ же средствъ Модена и Реджіо могутъ угрожать Мантуѣ; легаціи обезпечиваютъ ей долину Коммакіо; мостовое же укрѣпленіе Оккіо-белло дозволитъ вторгнуться въ Венецію, обойдя четвероугольникъ между Минчію и Адижемъ. Такимъ образомъ Италія была бы вознаграждена въ потерѣ Савоіи. Повторимъ однакоже, что вопросъ только начался и пущенъ нѣкоторыми газетами въ видѣ пробнаго шара. Императоръ французовъ, вступая въ Италію, сказалъ, что не имѣетъ въ виду никакого завоеванія, ни расширенія границъ, а Монитеръ присовокупилъ потомъ, что Франція представляетъ единственную державу, которая срожается *за идею.* Ничто не доказываетъ, чтобъ французское правительство измѣнилось въ этихъ чувствахъ. Еще до войны уступка Савоіи была предметомъ переговоровъ; но лордъ Гранвиль объявилъ намъ, что эта уступка была сопряжена съ осуществленіемъ программы 3-го мая. Программа эта не исполнена; Австрійцы все еще въ Венеціи, и г. Кавуръ офиціяльно объявилъ, что Піемонтъ не намѣремъ ни продавать, ни уступать, ни вымѣнивать Савоію. Слѣдственно, этимъ все кончено, и эта комбинація не имѣла успѣха. Если она такъ занимаетъ Европу, то единственно только потому, что цюрихскій трактатъ, прекративъ войну, не рѣшилъ вопроса, для котораго война была начата.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Ind. B.) Изъ Лондона телеграфъ Рейтера сообщаетъ, что согласіе, присланное барономъ Шлейницемъ на англо-французскія предложенія по италіянскому вопросу, содержатъ въ себѣ оговорку, что Пруссія вмѣстѣ съ тѣмъ протестуетъ противу нарушенія правъ законныхъ владѣтелей.

— Бюджетъ г. Гладстона принятъ довольно благопріятно на лондонской биржѣ.

— Въ Opinione пишутъ, что вопросъ о новомъ собираніи голосовъ средней Италіи еще не рѣшенъ, но что вѣроятно вновь избираемые депутаты составятъ отдѣльныя національныя собранія и объявятъ, что вслѣдствіе прежняго своего рѣшенія будутъ засѣдать въ туринской палатѣ.

— Въ Неаполѣ сформированы новые туземные и иностранные баталіоны. Сверхъ того 15,000 человѣкъ гражданской стражи мобилизированы и отправлены въ Абруццы.—Король производилъ 7-го февраля смотръ войскъ, которыя были въ походной формѣ. Говорятъ, что онъ приказалъ генералу Піанелли дѣйствовать въ случаѣ нужды съ общаго согласія съ главнокомандующимъ папскими войсками.

— Въ Венеціи взяты подъ стражу пять священниковъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вторникъ 9-го февраля.

Утренніе Спектакли.

Въ 12½ ч. На Большомъ Театрѣ: Прологъ и 1-е дѣйствіе балета Газельда или цыгане. Сальтарелло, или страсть къ танцамъ, балетъ въ 2 д.

— 12 — На Александринскомъ Театрѣ: въ 4-й разъ. Отецъ Се ейства, драма въ 4 д; Жениха, или сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро, ориг. ком. въ 1 д.; Женатые повѣсы, или дядюшка ищетъ, а племянничекъ рыщетъ, вод. въ 1 д.

— 12 — На Михайловскомъ Театрѣ: L'Aventuriere, com. en 5 a; Les derniers adieux com. en 1 a.; Les tourlourous des Francoises, com.-vaud. en 1 acte.

— 12½ — Въ Театрѣ-Циркѣ: Большое конное представленіе.

Вечерніе Спектакли.

Въ 7½ ч. На Большомъ Театрѣ: Плоермельскій праздникъ, опера въ 3 д.

— 12 — Маскарадъ съ танцами.

— 7 — На Александринскомъ Театрѣ: Ревизоръ, ком. въ 5 д.; Окно во второмъ этажѣ, драма въ 3 карт.; Полтора рубля, ориг. шутка въ 1 д.

— — — На Михайловскомъ Театрѣ: Les traints de plaisirs, ou un voyage à Londres, fol-vaud. en 3 a. et 8 tableaux; Brutus lache César, com.-vaud. en 1 a.; Coqsigrue poli par amour, vaud. en 1 a.; L'esclave du mari, com.-vaud. en 1 a.

— 7½ — Въ Театрѣ-Циркѣ: Большое конное представленіе.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У книгопродавцевъ А. И. Манухина въ Москвѣ и у Ю. А. Юнгмейстера

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НА ДНЯХЪ ИЗДАННАЯ КНИГА:

ТОРЖЕСТВО НАДЪ ВЕНЕРИЧЕСКОЮ БОЛѢЗНІЮ

ИЛИ ПРАКТИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ

какимъ образомъ сохранять себя здоровымъ послѣ плотскаго совокупленія съ подозрительными женщинами и въ случаѣ зараженія венерическою болѣзнію вылечить оную скоро и хорошо.

Съ присовокупленіемъ наставленія противъ безплодія и безсилія; парижскаго врача Крозиль. Москва 1860 г. Цѣна 1 руб., съ пер. 1 руб. 50 коп.

При книжной торговлѣ Сеньковскаго и К° поступили въ продажу слѣдующія книги:

1) Кругомъ свѣта, чтеніе для юношества, заимствованное изъ новыхъ путевыхъ картинъ Клетке, съ четырмя раскрашенными рисунками. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

I АМЕРИКА.

1) Твапперы: 2) Мамонтова пещера. 3) Кугуаръ. 4) Охота на людей. 5) Калифорнскіе золотые пріиски. Добываніе золота въ Калифорніи. 7) Ловля жемчужныхъ раковинъ въ Калифорніи. 8) Охота за буйволами. 9) Буйволъ и его товарищъ. 10) Мехиканцы.

II. ОКЕАНІЯ

1) Маркизскіе острова. 2) Могана. 3) Пакоко. 4) Посѣщеніе Могана. 5) погребальные обряды маркизскихъ островитянъ.

III. АЗІЯ.

1) Письма изъ Камчатки. 2) Прислуга въ Остъ-Индіи. 5) Пиръ у киргизовъ.

IV. АФРИКА.

1) Нравы и обычаи большаго Бассана. 2) Губертъ найденышъ. 3) Призыватели дождя у Бузуановъ.

1) Наставница или пансіонъ въ Брюсселѣ соч. Каррель-Белль переводъ Новосильскаго. Ц. 1 р.

2) Графиня де-Монсоро, романъ А. Дюма пер. Щиглева въ 4 ч. Спб. 1860 г. Ц. 2 р. 50 к.

3) Три мушкатера ист. романъ А. Дюма въ 4 ч. перевелъ Руммель Спб., 1860 г. Ц. 2 р. 4) Поземельный кредитъ и современная его организація въ Европѣ соч. Б. П. Безобразова Спб. 1860 г. Ц. 3 р. Изданія Торговаго дома С. Струговщикова г. Похитонова, Н. Водова и К°.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ и продаются въ Конторѣ ТОРГОВАГО ДОМА, въ залѣ Пассажа и у всѣхъ книгопродавцевъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ:

1) Біографія знаменитыхъ астрономовъ, физиковъ и геометровъ соч. Ф. Араго; переводъ Д. Перевощикова. Т. II. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

2) Основанія Минералогіи К. Ф. Наумана. Переводъ Н. Медвѣдева; издано подъ редакціею А. Ушакова съ 400 вновь вырѣзанными политипажами въ текстѣ. Цѣна 4 р. 50, съ пересылкою 5 руб.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 32. Среда, 10-го Февраля. **1860.**

11 февраля

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному Вѣдомству 5-го и 6-го февраля 1860 года.—Высочайшіе указы.—Пожалованіе орденами.—Объявленіе отъ Комитета о раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія. — Происшествія на желѣзной дорогѣ.—Извѣстіе изъ Балаклавы.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. — Телеграфическія депеши.— Австрія. — Франція. — Великобританія. — Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Иностранная литература — Смѣсь.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Февраля 5-го дня 1860 года.

Производится въ сравненіе съ сверстниками. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 2-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Маковскій**, со старшинствомъ съ 9-го Апрѣля 1859 года.

Утверждается. По Артиллеріи. Командующій Конно-Артиллерійскою бригадою Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска и Командиръ Конной № 20-го батареи этого же войска, состоящій по Полевой Конной Артиллеріи Полковникъ **Марковниковъ 1-й** — Командиромъ сей бригады, съ оставленіемъ Командиромъ Конной № 20-го батареи и по Полевой Конной Артиллеріи.

Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Копорскаго Пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго полка Подполковникъ **Вимбергъ**—въ Псковскій Пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полкъ. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Пѣхотѣ Поручиковъ Штабсъ-Капитаномъ, **Новаковскій**—въ Вологодскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Переводятся. Пѣхотныхъ полковъ: Костромскаго, Прапорщикъ **Никольскій** — въ Несвижскій Гренадерскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли полкъ. Томскаго, Подпоручикъ **Сосновскій** — въ Подольскій Пѣхотный полкъ. Прагскаго Генералъ-Адъютанта Лидерса, Прапорщикъ **Дамаскинъ-Милашевичъ** — въ Минскій Пѣхотный полкъ. 1-го Учебнаго Стрѣлковаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Радоманчукъ**—въ Кронштадтскій Линѣйный № 1-го баталіонъ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Артиллеріи. 11-й Артиллерійской бригады Подполковникъ **Савичъ**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. Конно-Артиллерійской Облегченной № 11-го батареи Поручикъ **Охременко**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. Подвижнаго Артиллерійскаго № 10-го парка, Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи **Важинскій**. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Поручикъ **Флавицкій**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. Пѣхотныхъ полковъ: Кубанскаго, Прапорщикъ **Мальцинъ**, Подпоручикомъ. Самурскаго, Прапорщикъ **Замятинъ**, Подпоручикомъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскихъ Линѣйныхъ Баталіоновъ: № 23-го, Полковникъ **Критскій**, Генералъ-Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго высшаго оклада. № 24-го, Подпоручикъ **Аргутинскій-Долгоруковъ**. № 28-го, Поручикъ **Эристовъ**, съ мундиромъ. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Прапорщикъ **Соколовскій**, съ переименованіемъ въ Коллежскіе Регистраторы.

Утверждается конфирмація. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, надъ Поручикомъ Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 32-го **Никитинымъ**, который за растрату ротныхъ и солдатскихъ денегъ и другіе противозаконные поступки, разжаловывается въ рядовые, съ лишеніемъ ордена св. Анны 4 ст. съ надписью за храбрость.

Февраля 6-го дня 1860 года.

Производятся: Въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Селенгинскаго, изъ Капитановъ въ Маіоры **Домбровскій**, со старшинствомъ съ 7-го Іюня 1859 года. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ Прапорщики: Волынскаго: изъ юнкеровъ **Лампси**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Подановскій**, **Остаповъ**, — всѣ трое въ этотъ полкъ, **Пероговскій**—въ Виленскій, **Радковскій** и **Маркевичъ**, — оба въ Замосцкій — Пѣхотные полки. Минскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Полозовъ**.

Назначаются. По Кавалеріи. Адъютантъ Военнаго Министра, Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка Ротмистръ **Ростовцовъ**—Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. По Пѣхотѣ. Эстляндскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ **Моллеріусъ**—Оберъ-Вагенмейстеромъ 2-й Пѣхотной дивизіи, съ переводомъ въ 1-ю Фурштатскую бригаду.

Зачисляется на дѣйствительную службу. По Кавалеріи. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ Ахтырскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полка **Марковъ**—въ этотъ полкъ, съ прикомандированіемъ къ Павловскому Кадетскому Корпусу.

Переводятся. Состоящіе по Армейской Кавалеріи: Полковникъ **Муратовъ**—въ Корпусъ Жандармовъ. Находящійся при Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства Корнетъ **Ларіоновъ**—въ Лейбъ-Гусарскій Павлоградскій Его Величества полкъ. Украинскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Юшкаловъ**—въ Архангелогородскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полкъ.

Клястицкаго Гусарскаго Его Великогерцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго полка Поручикъ **Савинскій**—въ Черниговскій Пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полкъ. Колыванскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Винницкій** — въ Олонецкій Пѣхотный полкъ. По Межевому Корпусу. Межевой Инженеръ-Поручикъ **Печковскій 1-й**—въ Константиновскій Межевой Институтъ. По Внутренней Стражѣ. Полтавскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Капитанъ **Шепель** — въ Гвардейскій Инвалидъ, Штабсъ-Капитаномъ.

Увольняются въ отпускъ. По Кавалеріи. Адъютантъ Командира Отдѣльнаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Штабсъ-Ротмистръ Бѣлорусскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка **Сабуровъ**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Англію и Францію, на 6 мѣсяцевъ. По Пѣхотѣ. Причисленный къ Генеральному Штабу, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка **Бутэнко**, въ Россію и за границу, въ Парижъ, 9 мѣсяцевъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Пушкинъ и Лермонтовъ въ новомъ нѣмецкомъ переводѣ.—Исторія Карамзина на новогреческомъ языкѣ.—Испанское посольство ко двору Тамерлана.—Ученіе о цвѣтахъ.—Оригинальный отзывъ англичанина о Шиллерѣ.—Мнѣніе Шарля де-Ремюза о союзѣ Франціи и Англіи. — Исторія журналистики во Франціи.—Новый романъ Жоржа-Санда.

Изъ послѣднихъ произведеній литературной дѣятельности за границею, для насъ русскихъ должны быть очень интересны попытки иностранцевъ знакомиться съ нашею литературою. Два труда явились свидѣтелями этого направленія, а именно: новый переводъ стихотвореній Пушкина и Лермонтова на нѣмецкій и переводъ исторіи Карамзина на новогреческій языкъ.

Теодоръ Опицъ перевелъ нѣкоторыя изъ любимѣйшихъ въ Россіи произведеній двухъ первыхъ поэтовъ великаго славянскаго царства, и такимъ образомъ составилась красиво-изданная книжечка подъ заглавіемъ: «Dichtungen von A. Puschkin und M. Lermontov» (Deutsch von Theodor Opitz. 1859). Изъ Пушкина помѣщены небольшія поэмы: «Кавказскій Плѣнникъ» (которую самъ Пушкинъ назвалъ: «стихами своего сердца»), «Цыгане», отрывокъ «Галубъ» и двадцать четыре лирическія стихотворенія; изъ Лермонтова переведена только поэма «Демонъ». Вотъ что Опицъ говоритъ о прежнемъ переводѣ «Демона:» «Боденштедтъ, какъ самъ сознается, не *перевелъ* эту поэму, а только *вольно переложилъ* ее, потому что оригиналомъ ему служили списки, частію неразборчиво написанные, частію невѣрные. Но вслѣдствіе *вольнаго* подражанія, стихотвореніе значительно увеличилось въ объемѣ, такъ что *почти половина* стиховъ принадлежитъ Боденштедту. Въ моемъ же переводѣ «Демонъ» въ первый разъ является въ настоящемъ видѣ.»—Конечно, нельзя не признать заслуги въ томъ, если переводчикъ какъ можно вѣрнѣе слѣдуетъ оригиналу, даже съ точностью передавая, какъ дѣлаетъ Теодоръ Опицъ, порядокъ риѳмъ и сохраняетъ каждый разъ ихъ мужеское и женское окончаніе. Однако намъ кажется, что при различномъ духѣ языковъ, съ которыми приходится имѣть дѣло переводчику, слишкомъ близкая вѣрность подлиннику часто влечетъ за собою невѣрность содержанія и мысли. Это мы говоримъ не въ осужденіе плавнаго и гладкаго перевода, исполненнаго Опицемъ, но желалось бы оградить права тѣхъ переводчиковъ, въ особенности переводчиковъ стихотворныхъ произведеній, которые и въ измѣненіяхъ и распространеніяхъ формъ оригинала ближе слѣдовали духу своего образца.

Переводъ Исторіи Россіи Карамзина на новогреческій языкъ явился въ Аѳинахъ (1856—1859), въ двѣнадцати томахъ. Надъ нимъ трудился Константинъ Крокидасъ, руководствуясь французскимъ переводомъ, по сличая его съ русскимъ текстомъ. Новогреческія газеты, а именно: «Aiôn», «Helios», «Philopatris» и «Elpis» въ одинъ голосъ превозносятъ достоинства перевода, въ особенности относительно языка, который называютъ блистательнымъ, за отчетливость выраженій и ясность смысла, и объявляютъ этотъ переводъ важнымъ пріобрѣтеніемъ новогреческой литературы. Съ одной стороны, дополняя исторіею Россіи византійскую исторію, трудъ этотъ знакомитъ грековъ съ исторіею русскаго народа, съ которымъ эллины уже давно находятся въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ по вѣрѣ и церковному управленію, по родству, преданіямъ, торговлѣ и т. д. Достоинство новогреческаго перевода возвышается тѣмъ болѣе, что въ немъ исправлены многіе недостатки и невѣрности французскаго перевода и сдѣланы въ особыхъ примѣчаніяхъ указанія на событія византійской исторіи.

Перейдемъ къ другимъ литературамъ и начнемъ съ англійской.

Англійское «Hacluyt Society» (Общество, имѣющее цѣлію издавать переводы и тексты рѣдкихъ старинныхъ путешествій) издало недавно переводъ чрезвычайно интереснаго описанія путешествія испанскаго посольства въ Самаркандъ, ко двору Тимуръ-бея (Тамерлана). Путешествіе было совершено въ 1403 году дономъ Руи Гонсалесъ де-Клавихо. Переводчикъ Клементсъ Р. Маркгэмъ дополнилъ свой трудъ замѣчательнымъ введеніемъ и жизнеописаніемъ Тимура, счастливаго воителя и обладателя цѣлой половины Азіи, умершаго въ 1405 году.

Шотландецъ мистеръ Томасъ Розъ, изъ Гласгоу, написалъ длинное письмо къ издателю газеты «Critic», въ которомъ сообщаетъ подробности о новыхъ замѣчательныхъ открытіяхъ въ области изученія цвѣтовъ (колеровъ). Дѣло въ томъ, что сотрудникъ упомянутой газеты указалъ на заслугу Гёте, который первый обратилъ вниманіе на однородность свѣта. Шотландецъ противъ этого не возражаетъ, потому что не знаетъ нѣмецкаго языка; по видимому даже онъ ничего не вѣдаетъ и объ изслѣдованіяхъ знаменитаго германскаго поэта объ этомъ предметѣ, заключая изъ словъ автора статьи, что, по всей вѣроятности, Гёте занимался опытами и изслѣдованіями, и что простая теорія и отвлеченныя размышленія не повели бы ни къ чему. Поэтому можно было ожидать чисто независимыхъ изслѣдованій и результатовъ. Дѣйствительно, Розъ есть изобрѣтатель многихъ инструментовъ, чрезвычайно остроумно устроенныхъ для наблюденія измѣненія цвѣтовъ въ различныхъ свѣтовыхъ явленіяхъ. Инструменты эти называются «калотропъ» и «фотодромъ». Первый представляетъ сочетаніе двухъ концентрическихъ колесъ, быстро вращающихся въ разныя стороны. Къ заднему колесу прикрѣпляются кружки разнаго рода, а къ переднему нѣсколько просверленныхъ черныхъ кружковъ. Если къ заднему колесу прикрѣпить кружокъ съ двѣнадцатью черными радіусами, то, при быстромъ обращеніи передняго колеса, шесть спицъ его превращаютъ двѣнадцать *черныхъ* радіусовъ задняго въ двадцать четыре ясныхъ и неподвижныхъ *бѣлыхъ* радіуса на цвѣтномъ фонѣ. Второй опытъ производится съ помощью «фотодрома», состоящаго изъ отдѣльнаго колеса, на которое надѣваются опредѣленные цвѣтные кружки, и изъ отдѣльнаго аппарата, посредствомъ котораго направляютъ на кружокъ постоянный и мѣрный рядъ свѣтовыхъ лучей. Если прикрѣпить къ колесу кружокъ съ двѣнадцатью темносиними, почти касающимися другъ друга шариками, и направить на него лучи какого нибудь естественнаго цвѣта, то, при быстромъ обращеніи колеса и надлежащимъ образомъ направленныхъ на него лучахъ искусственнаго свѣта (фонаря), явятся двѣнадцать видимо-неподвижныхъ свѣтло-голубыхъ шара на свѣтло-оранжевомъ поясѣ.

Одинъ изъ сотрудниковъ лондонскаго журнала «Critic», подписывающійся «Аттикомъ» (Atticus) — хотя въ критическихъ статьяхъ его нѣтъ слѣда аттической соли или греческаго образованія—вознамѣрился обратить на себя и на англійскую критику вниманіе образованнаго міра, тѣмъ, что въ одномъ изъ нумеровъ этого журнала «лаетъ на слона». Дѣйствительно, иначе нельзя назвать безсмысленныя нападки на Шиллера и германскую литературу, которыя позволяетъ себѣ Аттикъ-самозванецъ по поводу столѣтняго юбилея поэта, чтимаго во всемъ образованномъ мірѣ, и по поводу объявленія о переведенной леди Уэллесъ книги Паллеске о Шиллерѣ. Можно объяснить себѣ отчасти смыслъ и значеніе всей пошлой діатрибы развѣ тѣмъ, что она имѣетъ меркантильно-политическія побужденія. Опасаются, кажется, конкуренціи, которую произведенія Гёте и Шиллера дѣлаютъ на англійскихъ и американскихъ книжныхъ рынкахъ, и какъ отъ страха, что, при прорытіи суэзскаго канала, остиндская и китайская торговля французовъ и италіянцевъ разовьется въ ущербъ англичанамъ, планъ канала выставляется невыполнимымъ и химерическимъ, такъ и зоилъ сокрушается о томъ, что теперь въ Англіи и Америкѣ много говорятъ о Шиллерѣ и о заслугахъ нѣмцевъ во всемірной литературѣ. Нужно слѣдовательно начать борьбу, если не хотятъ дожить до того, что «Гёте и Шиллеръ одни займутъ всѣ шкафы обширнѣйшихъ библіотекъ». Вслѣдствіе того псевдо-Аттикъ изрекаетъ грозный приговоръ, что «Гёте и Шиллеръ, какъ люди, стоятъ ниже посредственности, а какъ писатели—немногимъ выше ея». Нѣтъ, конечно, надобности опровергать приговоръ критика, который, по видимому, такъ же мало знакомъ съ твореніями Шиллера и Гёте, какъ публика съ его собственными произведеніями. Но для развлеченія читателей приведемъ нѣсколько его мудрыхъ сужденій.

Прежде всего тонкій критикъ нападаетъ на то, что нѣмцы называютъ «идеализмомъ». Туманность и неуклюжесть составляютъ, по его словамъ, господствующіе элементы въ нѣмецкомъ характерѣ. «Надъ возмутительнымъ реализмомъ нависъ густой туманъ, котораго нельзя назвать идеализмомъ, хотя нѣмцы и считаютъ его часто «идеализмомъ». Разумѣется, критикъ и англичане носятъ въ душѣ совершенно другой идеалъ, чѣмъ Шиллеръ. «Шиллеръ былъ часто туманнымъ искателемъ возвышенныхъ идеаловъ и не рѣдко изъ облачной страны мечтаній падалъ въ неотесанность своихъ соотечественниковъ». Изъ этого можно заключить, что новый Аттикъ не видѣлъ другихъ нѣмцевъ, кромѣ странствующихъ мастеровыхъ и другихъ пивопійцъ, которыхъ онъ видалъ въ лондонскихъ тавернахъ; въ Германіи, по его словамъ, нѣтъ ни одного джентльмена; скорѣе тамъ можно встрѣтить ангеловъ, чѣмъ джентльменовъ. Нѣмцы постоянно живутъ между сосисками и мечтами, облекая и то и другое туманомъ «хаотической напыщенности».

Иное дѣло, продолжаетъ критикъ, шотландецъ Борнсъ, родившійся въ одномъ и томъ году съ Шиллеромъ. Вмѣсто того, чтобы дѣлать долги, какъ Шиллеръ, Борнсъ считалъ независимое положеніе своимъ священнымъ знаменемъ, которое вырвать у него могла одна смерть. «Какъ можно говорить о присутствіи идеала въ человѣкѣ, который бралъ деньги у всѣхъ своихъ знакомыхъ и остался долженъ двадцать фунтовъ стерлинговъ своему портному!» По такой логикѣ, кто долженъ своему портному двадцать фунтовъ (чего впрочемъ не могло случиться съ Шиллеромъ, потому что его гардеробъ никогда не имѣлъ такой цѣнности)—тотъ не можетъ имѣть понятія объ идеалѣ!

Какой контрастъ (говоритъ далѣе критикъ) представляютъ французскіе поэты, напримѣръ Руссо и Беранже съ Шиллеромъ и Гёте, рѣшившимися быть министрами и слугами мелкопомѣстнаго нѣмецкаго князя, тогда какъ тѣ скорѣе согласились переписывать ноты или кое-какъ влачить свою жизнь! — «Да, въ одномъ Джонѣ Уильсонѣ было больше силы и энергіи, чѣмъ во всѣхъ, взятыхъ вмѣстѣ, писателяхъ, которыми славится Германія!» Къ сожалѣнію, великій человѣкъ Джонъ Уильсонъ личность, неизвѣстная остальной Европѣ!

Вотъ, въ заключеніе, еще нѣсколько оригинальныхъ отзывовъ англійскаго критика: «Шиллеръ и Гёте часто разглагольствовали о природѣ; но природа, во всей ея свѣжести, полнотѣ, обиліи и силѣ, никогда не была имъ извѣстна».—«Хотя Шиллеръ и Гёте проходили по такимъ разнообразнымъ областямъ искусства, однако оба обладали лишь талантомъ *лирической* поэзіи. Шиллеръ не былъ ни хорошимъ историкомъ, ни хорошимъ философомъ, ни хорошимъ драматическимъ писателемъ, ни даже хорошимъ критикомъ».— «Не говоря уже о Шекспирѣ, Англія имѣетъ многихъ поэтовъ, которые стоятъ выше Шиллера и Гёте, и которыхъ она равнодушно забываетъ или пренебрегаетъ ими».

Въ помѣщенной въ Revue des Deux Mondes статьѣ, Шарль де Ремюза исчисляетъ вредъ, который могли бы имѣть и для Франціи и для Англіи прекращеніе дружескихъ сношеній и война между этими двумя державами. Сущность этого историко-политическаго трактата заключается въ слѣдующемъ. «Основы, на которыхъ зиждется наше общественное устройство, самыя убѣдительныя причины и могущественнѣйшіе интересы Франціи требуютъ поддержанія единенія между нами и англичанами. Съ того времени, какъ это воззрѣніе принято основаніемъ политической практики, въ сущности ничто не измѣнилось. Всякое правительство, не опирающееся на право престолонаслѣдія, хорошо знаетъ, что только въ одной Англіи оно будетъ признано безъ

Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи. Состоящему по Армейской Кавалеріи и по Военному Министерству Маіору **Мосолову, въ губерніи:** Вятскую, Пензинскую, Казанскую и Московскую, по 14-е Сентября сего года. По Пѣхотѣ. 7-го Стрѣлковаго баталіона Подпоручику **Бергенгейму, для** излеченія болѣзни, за границу, по 1-е Мая сего года. По Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи **Поручику Щербинскому,** для излеченія болѣзни, за границу: въ Италію, Францію и Германію, на 4 мѣсяца.

Увольняются отъ службы за болѣзнію. По Кавалеріи. Уланскихъ полковъ: Смоленскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Ротмистръ **фонъ - Дистерло,** съ мундиромъ. Харьковскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Прусскаго, Поручикъ **Дзержбицкій.** Гусарскихъ полковъ: Бѣлорусскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Штабсъ - Ротмистръ **Моренгеймъ,** Ротмистромъ и съ мундиромъ. Изюмскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Вильгельма Прусскаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску корнетъ **Шиловскій** Поручикомъ. По Пѣхотѣ 4-хъ резервныхъ баталіоновъ Пѣхотныхъ полковъ: Нижегородскаго, Капитанъ **Бурзи,** Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Томскаго, Штабсъ-Капитанъ **Свѣтославскій,** Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Владимірскаго, Капитанъ **Ивановъ,** Маіоромъ, съ мундиромъ съ пенсіономъ одной трети оклада.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, Февраля 7-го дня 1860 года, производятся за выслугу лѣтъ: изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники: по части Медицинской. Штабъ-Докторъ 1-го Армейскаго Корпуса, *Гиберъ-фонъ-Грейфенфельсъ*, съ 24-го Ноября 1859 года. Старшіе Лекаря Кадетскихъ Корпусовъ: 2-го, *Саренко*, съ 21-го Августа 1859 года. 2-го Московскаго, *Дегаевъ*, съ 8-го Іюня 1859 года.—Переводится, по Военному Министерству, Начальникъ Отдѣленія Департамента Сельскаго Хозяйства, Статскій Совѣтникъ *Смирновъ* — въ Военное Министерство, съ назначеніемъ состоящимъ по Министерству.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали рапортъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 11-го текущаго Января за № 72, съ представленіемъ списка съ Высочайше утвержденнаго 4-го сего Января мнѣнія Государственнаго Совѣта, о дозволеніи евреямъ купцамъ 1-й гильдіи Царства Польскаго приписываться въ купечество первой же гильдіи по всѣмъ городамъ Россійской Имперіи. Въ означенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта изъяснено: Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ о дозволеніи евреямъ купцамъ 1-й гильдіи Царства Польскаго приписываться въ купечество первой же гильдіи по всѣмъ городамъ Россійской Имперіи и заключеніе по этому дѣлу Комитета объ устройствѣ евреевъ, согласно съ симъ заключеніемъ, *мнѣніемъ положилъ:* силу мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 16-го Марта 1859 года, о дозволеніи жительствующимъ въ Имперіи евреямъ купцамъ первой гильдіи приписываться внѣ черты ихъ нынѣшней осѣдлости въ купечество первой же гильдіи по всѣмъ вообще городамъ Россійской Имперіи, распространить и на евреевъ купцовъ первой гильдіи Царства Польскаго, съ тѣми же самыми условіями и ограниченіями, кои въ упомянутомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта поставлены относительно евреевъ, жительствующихъ въ Имперіи и съ тѣмъ при томъ, чтобы переселеніе на семъ основаніи евреевъ купцовъ 1-й гильдіи Царства Польскаго во внутреннія губерніи Имперіи было разрѣшаемо, на точномъ основаніи указа Правительствующаго Сената 12-го Іюня 1857 года, не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи Правительственной Коммиссіи Внутреннихъ Дѣлъ Царства съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Имперіи. Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, о дозволеніи евреямъ купцамъ 1-й гильдіи Царства Польскаго приписываться въ купечество первой же гильдіи по всѣмъ городамъ Россійской Имперіи Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣть исполнить. *(Сен. Вѣд.)*

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Анны второй степени.

1859 года, Сентября во 2-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Презусъ Коммисіи Военнаго Суда при Одесскомъ Ордонансъ-Гаузѣ, Подполковникъ, состоящій по Армейской Кавалеріи Константинъ *Балабуха*.

Того же ордена третьей степени.

1859 года, Августа въ 15-й день, по засвидѣтельствованію Начальства объ отличномъ усердіи и трудахъ, оказанныхъ при работахъ по постройкѣ въ минувшую войну морскихъ батарей въ Кронштадтѣ, согласно удостоенію Комитета Министровъ С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ, Иванъ *Смирновъ* съ тѣми по ордену правами, какія предоставлены лицамъ купеческаго званія, на основаніи ст. 204-й Св. Зак. Т. I-го Учрежд. Орд. и друг. знак. отл. (изд. 1857 года).— Сентября въ 3-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Поручикъ Лиговскаго Пѣхотнаго полка, Андрей *Глоба*.

Ордена Св. Станислава второй степени, Императорскою короною украшеннаго, съ мечами надъ орденомъ.

1859 г., Октября въ 27-й день, по засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной и ревностной службѣ, оказанной во время плаванія корабля «Синопъ» изъ Чернаго моря въ Балтику, Лейтенантъ 17-го Флотскаго экипажа, Станиславъ *Конаржевскій 2-й*.

Того же ордена и степени, съ украшеніемъ, безъ мечей.

1859 года, Октября въ 20-й день, по засвидѣтельствованію Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Губернскіе Почтмейстеры: Вятскій, Статскій Совѣтникъ Петръ *Максимовичъ*, Смоленскій, Коллежскій Совѣтникъ Яковъ *Лебедевъ*, и Экспедиторъ Московскаго Почтамта, Коллежскій Совѣтникъ Мартынъ *Круммингъ*. — Октября въ 25-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Начальствомъ засвидѣтельствованной, Совѣтникъ Кіевскаго Губернскаго Правленія, Надворный Совѣтникъ Константинъ *Янкуліо*.

1859 года, Сентября въ 3-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, Маіоръ Брестскаго Пѣхотнаго полка, Григорій *Бахмацкій*.—Октября въ 27-й день, въ награду отличной храбрости, оказанной въ разновременныхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ Горцами, въ продолженіе второй половины 1858 года въ Дагестанѣ, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, состоящаго при Кавказской Арміи, *Абдуллъ-Кули-Ага-Бакихановъ* и Поручикъ милиціи, Магалинскій Наибъ сел. Кулилю, *Омаръ-Шамхалъ-Оглы*.

Того же ордена и степени, съ мечами надъ орденомъ.

1859 года, Октября въ 27-й день, по засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной и ревностной службы, оказанной во время плаванія корабля «Синопъ» изъ Чернаго моря въ Балтику, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Штабсъ-Капитанъ Афанасій *Соколовъ 1-й*.

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія четвертой степени.

1859 года, Сентября въ 8-й день, въ награду военныхъ подвиговъ, оказанныхъ при штурмѣ и взятіи 25-го Августа минувшаго года укрѣпленнаго аула Гуниба: Командиръ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ Арзасъ *Тергукасовъ*, командуя всѣми войсками на Южной сторонѣ Гуниба, овладѣлъ самымъ важнымъ пунктомъ непріятельской позиціи и тѣмъ былъ главнымъ виновникомъ одержанной нами побѣды, слѣдствіемъ коей было взятіе въ плѣнъ предводителя непокорныхъ Горцевъ Шамиля. Подполковникъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка, Иванъ *Егоровъ*, командуя 1-мъ баталіономъ этого полка, первый взошелъ на гору Гунибъ-дагъ съ Юго-Западной стороны, гдѣ непріятель въ сильномъ завалѣ упорно защищался скатываніемъ громадныхъ камней по штурмующимъ, овладѣлъ заваломъ и вырѣзалъ защитниковъ его. Подполковникъ Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, Яссонъ *Габаевъ*, командуя 1-мъ баталіономъ сего полка, взобрался первымъ на гору Гунибъ-дагъ съ сѣверо-восточной стороны и овладѣлъ важнѣйшимъ пунктомъ, на которомъ непріятель отчаянно дрался, такъ что сраженіе приняло рѣшительный оборотъ въ нашу пользу. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка, Капитанъ Павелъ *Скворцовъ*, отыскалъ слабо обороняемый пунктъ въ непріятельской позиціи и самъ провелъ къ нему 130 человѣкъ охотниковъ. Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, Подпоручикъ Князь Симонъ *Микеладзе*, при штурмѣ Гунибъ-дага, первый взошелъ на непріятельскій завалъ и овладѣлъ непріятельскою мортирою. 21-го Стрѣлковаго баталіона, Подпоручикъ Заалъ *Теріевъ*, вызвавшись въ охотники на опасное и полезное предпріятіе— осмотрѣть доступы къ южному гребню Гунибъ-дага, онъ, не смотря на градъ сыпавшихся камней, съ 60-ю стрѣлками исполнилъ порученіе съ совершеннымъ успѣхомъ и тѣмъ главнымъ образомъ далъ возможность всему баталіону взобраться на гору. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка, Прапорщикъ Павелъ *Кушнаревъ*, въ числѣ первыхъ ворвался въ непріятельскій завалъ и послѣ упорнаго боя овладѣлъ имъ. Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка, Есаулъ *Джафаръ-Ага*, дѣйствуя со

всякихъ ограниченій и заднихъ мыслей, и что всякій другой союзъ для него временная комбинація. Знакомому съ исторіей Франціи, извѣстно, что безъ содѣйствія Англіи въ Европѣ не осуществляется никакая коалиція, сколько нибудь прочная и долго способная противиться Франціи. Кто же заботится о благодѣяніяхъ всемірной образованности, о равновѣсіи политическаго міра и о независимости народовъ, тому также извѣстно, что все это только тогда пользуется безопасностью, когда Франція и Англія считаютъ защиту такихъ началъ своимъ общимъ дѣломъ. Если бы наши слова были направлены къ одному правительству, то мы не повторили бы всѣхъ этихъ старыхъ истинъ». Многое можно было написать на туже тему въ другомъ смыслѣ, но въ литературной статьѣ это было бы неумѣстно.

Эженъ Гатэнъ издалъ исторію періодической печати во Франціи, и недавно вышелъ второй томъ этого сочиненія (*). Заглавіе книги называетъ ее «политической и литературной исторіей печати, но ее можно скорѣе назвать «Исторіей политической и литературной журналистики.» Вышедшій теперь второй томъ начинается съ обзора состоянія литературной журналистики въ 17-мъ столѣтіи до начала первой французской революціи. Періодъ этотъ распадается на два отдѣла, изъ которыхъ первый (1665—1730), открывающійся основаніемъ и понынѣ существующаго «Journal des Savants,» обнимаетъ собою исторію всѣхъ критическихъ, историческихъ, политическихъ и даже «galantes» газетъ того времени, такъ что эту часть книги можно считать секретными мемуарами литературной жизни во Франціи. Второй отдѣлъ, съ 1730 по 1789, обозначается возникновеніемъ того, что нынѣ называется *литературною критикою*, причемъ особенно выказываются нападки журнализма на философскій духъ восемнадцатаго столѣтія. Дефонтэнъ, Фреронъ и Лагарпъ принадлежатъ къ числу извѣстнѣйшихъ между корифеями этого періода журналистики. Но самая трудная часть предпринятаго Гатэномъ сочиненія начнется съ французской революціи. Тутъ ему придется описывать борьбу, которую съ одной стороны побѣдоносно вела журналистика противъ правительства, а съ другой побѣды, одерживаемыя до сихъ поръ правительствомъ надъ журналистикой.

Жоржъ Сандъ, вызвавшая недавно тѣнь Альфреда де Мюссэ своими романами Elle et Lui и Lui et elle, опять написала новый романъ, подъ заглавіемъ l'Homme de Neige. Собственно говоря, этотъ новый романъ есть старый извѣстный романъ Вальтеръ Скотта, передѣланный только во французскомъ вкусѣ. L'homme de Neige—очень остроумная личность, которая (уже по своему названію) всегда стоитъ ниже точки замерзанія, и имѣетъ назначеніемъ играть роль Baybay или слуги Рупрехта въ знатномъ обществѣ, куда вводитъ насъ писательница. Само собою разумѣется, что въ немъ сосредочивается весь сѣверный холодъ, хотя онъ и не есть герой романа. По своему гражданскому положенію, онъ баронъ. Кажется, что Жоржъ Сандъ уже начинаетъ терять творческую силу, если принялась за подновленіе устарѣвшихъ романовъ.

СМѢСЬ.

Теодоръ Мундтъ, въ своей книгѣ «Римъ и Неаполь», (Берлинъ 1859 года) разсказываетъ, что во время его пребыванія въ Римѣ, осенью 1858 года, кринолины римскихъ дамъ своею безмѣрностью почти ежедневно были поводомъ къ уличному скандалу. Римскіе уличные мальчишки сочинили особыя пѣсни, которыми преслѣдовали дамъ въ объемистыхъ кринолинахъ. Эти народныя пѣсни исполнены грязныхъ остротъ и противъ одежды и противъ самого прекраснаго пола. Дѣло кринолиновъ было бы проиграно въ Римѣ, еслибы за нихъ не вступился могущественный кардиналъ Антонелли и не приказалъ генералъ - директору полиціи обнародовать декретъ въ ихъ защиту. Напротивъ того отцы-іезуиты высказали ужасное неудовольствіе противъ кринолиновъ, и одинъ изъ ихъ знаменитѣйшихъ проповѣдниковъ въ Римѣ произнесъ даже цѣлый рядъ проповѣдей противъ французской юпки. Іезуиты и на улицахъ Рима показали себя ожесточенными противниками носительницъ кринолинъ, и не разъ награждали деньгами и благословеніями тѣхъ мальчишекъ, которые осыпали гнусными оскорбленіями римскихъ красавицъ, показывавшихся на улицахъ въ кринолинахъ.

— О причинахъ солености большаго Соленаго Озера въ Сѣверной Америкѣ Грули пишетъ слѣдующее: «Нѣтъ ничего страннаго, что это озеро содержитъ въ себѣ соль; всѣ большія водныя массы, въ которыя вливаются рѣки, и которыя не имѣютъ истока, содержатъ или должны содержать въ себѣ соль. Аномаліей будетъ только то, если подобное озеро имѣетъ проточную воду. Озеро Утахъ, быть можетъ, содержитъ въ себѣ столько же соляныхъ частицъ, какъ и Соленое озеро, но оно выпускаетъ ихъ чрезъ Іорданъ, и потому остается прѣснымъ; тогда какъ соляное озеро, не имѣя истока, и подверженное только испаренію, едва ли не самое соленое озеро въ свѣтѣ. Сравнительно съ нимъ, океанъ прѣсенъ, даже Средиземное море содержитъ вдвое менѣе соли. Увѣряютъ, что въ трехъ тоннахъ воды этого озера заключается одна тонна соли. Это покажется преувеличеннымъ; но кто самъ не видалъ ея солености и не пробовалъ воды, тотъ не можетъ составить объ этомъ понятія. Погрузиться въ озеро точно такъ же нельзя, какъ и въ илъ, но достаточно незначительнаго количества воды, попавшей въ легкія, чтобы умертвить человѣка. До озера нужно идти по раскаленному каменистому берегу, чрезъ цѣлый хаосъ вулканическихъ базальтовыхъ массъ, что очень опасно для ногъ; но на глубинѣ локтя и болѣе находится прекрасный песчаный грунтъ и здѣсь купанье превосходно. На глубинѣ отъ десяти до двадцати саженъ вода свѣтлозеленаго цвѣта, а глубже прекраснаго темносиняго цвѣта. Въ озерѣ не видать ни одной рыбы, ни одной лягушки. Изрѣдко появляются птицы, и то мимолетныя».

— Одна изъ австрійскихъ колоній, область Викторія, обнародовала отчетъ своего финансоваго управленія за 1858 годъ. Колонія Викторія существуетъ не болѣе двадцати двухъ лѣтъ, и до того времени ни одинъ цивилизованный человѣкъ не селился на этой дикой землѣ. Теперь доходы колоніи простираются до 18,750,000 р. сер., въ томъ числѣ пошлина съ ввозимыхъ товаровъ доставляетъ 8,250,000 р., пошлина за вывозъ золота—1,875,000 р. сер., продажа или отдача въ аренду общественныхъ земель и патенты (свидѣтельства) два милліона р., почтовые сборы 500 тысячъ сер. Доходъ исключительно доставляется налогами, которые опредѣляются колоніяльнымъ парламентомъ, утверждающимъ и бюджетъ расходовъ. Послѣдній столько же свидѣтельствуетъ о благоразумномъ управленіи колоніи, какъ бюджетъ доходовъ о ея благосостояніи. 565 тысячъ р. опредѣлены на просвѣщеніе, 150 тысячъ на ученыя изслѣдованія, 156,250 р. на предметы, относящіеся до народнаго здравія, 4,375,000 р. на публичныя работы, 50 тысячъ на учрежденіе университета, 2,800,000 остаются въ запасѣ въ колоніяльномъ казначействѣ. Кромѣ того въ бюджетѣ расходовъ колоніи показано 156,250 р. сер. на подписку въ пользу жертвъ остиндскаго возстанія. Колонія, которая, послѣ двадцати двухъ лѣтняго существованія, можетъ съ гордостью показать образованному міру подобный бюджетъ, уже пережила нѣсколько мирныхъ революцій, называемыхъ у англичанъ реформами, и значительно измѣнила свою конституцію въ болѣе демократическомъ духѣ.

— Молитари, іезуитъ въ кенсингтонской школѣ, изготовилъ плетку изъ нѣсколькихъ крѣпкихъ веревокъ съ узлами на равныхъ между собою разстояніяхъ, и до крови билъ ею по рукамъ своихъ учениковъ. При этомъ онъ показывалъ видъ, какъ будто наказаніе и ему было очень непріятно, и не разъ его видали плачущимъ отъ «необходимости быть строгимъ», какъ онъ выражался. Онъ имѣлъ необыкновенную методу награждать истязаніями болѣе набожныхъ учениковъ. Однажды онъ присудилъ одного мальчика къ десяти ударамъ и велѣлъ ему протянуть руку: «Принеси себя въ жертву Господу и святымъ его!» Потомъ онъ выбралъ девять святыхъ. Первый ударъ былъ въ честь святаго Игнатія. «Ну, сынъ мой, въ честь величайшаго изъ святыхъ — святаго Игнатія!» и плеть опустилась, направляемая мощною рукою «Ой», закричалъ маленькій мученикъ; отдергивая свою руку послѣ первой операціи «Мужайся, сынъ мой, во имя святаго Франциска Ксаверія», раздался голосъ истязателя, и новый кровавый рубецъ явился на ладони ослушника. «Батюшка, пощадите, я никогда не буду проступаться, право никогда святой отецъ!» Іезуитъ былъ неумолимъ.—«Мужайся, сынъ мой, во имя св. Людовика Гонзаго!» И такъ далѣе продолжалъ онъ, пока не пересчиталъ всѣхъ назначенныхъ имъ святыхъ.

— Основатель іезуитскаго ордена, Игнатій де Лойла, былъ маленькій приземистый человѣкъ, съ выпуклымъ лбомъ, впалыми глазами, съ заплаканными вѣками, довольно длинными ушами, поднятымъ къ верху и заостреннымъ носомъ, ярко румяными щеками и внушавшій уваженіе лысиной. Лицо его было всегда серьозно и сіяло внутреннимъ миромъ, въ соединеніи съ нѣкоторою веселостью. Хотя онъ хромалъ но старался ходить прямо. Отъ множества сдѣланныхъ имъ пѣшеходныхъ странствованій, ноги его были покрыты наростами. Онъ одѣвался бѣдно, но чисто. Одаренный отъ природы здоровьемъ, въ особенности же превосходнымъ аппетитомъ, Игнатій де Лойла такъ умерщвлялъ свою плоть, что постоянно долженъ былъ бороться съ судорогами въ желудкѣ. Для него ничего не значило прожить безъ ѣды и питья три дня и цѣлую недѣлю. Наконецъ чувствовалъ себя до того изнуреннымъ, что не находилъ никакого удовольствія въ ѣдѣ и питьѣ. Всѣ его чувства были подчинены духу. Такъ, напримѣръ, онъ могъ плакать, когда ему только хотѣлось, и при томъ всегда чувствовалъ себя самымъ счастливымъ и довольнымъ. Почти въ такихъ выраженіяхъ описываетъ отца іезуитовъ одинъ изъ его учениковъ и современниковъ патеръ Рибаденейро въ своей книгѣ: Vita Ignatii Loyloe, qui religionem clericorum Societatis Jesu instituit.

— Философы всегда пользовались репутаціею людей разсѣянныхъ. Архимедъ былъ такъ погруженъ въ геометрію, что узналъ о взятіи Сиракузъ, когда самъ былъ раненъ смертельно. Іосифъ Скалигеръ, ученѣйшій изъ людей, будучи еще протестантскимъ студентомъ въ Парижѣ, такъ погрузился въ изученіе Гомера, что только черезъ день узналъ о варѳоломеевской рѣзнѣ, и о томъ, что избѣгнулъ смерти. Философъ Карнеадъ часто впадалъ въ такую глубокую думу, что позабывалъ ѣсть, и слуга кормилъ его какъ ребенка, чтобы не дать ему умереть съ голода. Точно также и Ньютонъ неразъ забывалъ обѣдать. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ философовъ и математиковъ, Карданусъ, такъ задумался во время одного изъ своихъ путешествій, что забылъ дорогу и цѣль своего путешествія. На вопросъ возничаго, куда его везти, онъ не далъ никакого отвѣта, и съ наступленіемъ ночи прійдя въ память, очень удивился, что повозка его стоитъ, и,—прямо подъ висѣлицею. Математикъ Віета также очень часто впадалъ въ такое раздумье на нѣсколько часовъ, что его скорѣе можно было назвать мертвымъ, чѣмъ живымъ. Великій Будесъ, въ день своей свадьбы, забылъ все надъ своими философскими размышленіями, и очнулся только тогда, когда свадебные гости послали къ нему депутацію, нашедшую его за составленіемъ «коментарій».

— Вотъ замѣчательнѣйшіе примѣры долголѣтія. Аннибалъ Каму, котораго Орасъ Верне обезсмертилъ, изобразивъ его въ одной изъ своихъ картинъ, дожилъ до 121 года, хотя не только пилъ много вина, но и отличался невоздержаностью въ пищѣ. Лотарингскій хирургъ Полотиманъ умеръ въ 1525 году 140 лѣтъ отъ роду. Наканунѣ онъ очень искусно выполнилъ операцію надъ вырѣзываніемъ рака, и въ жизни его не было дня, когда бы онъ не былъ пьянъ. Въ томъ же году умерла одна крестьянка изъ Силезіи, по имени Обстъ, 155 лѣтъ отъ роду. Наканунѣ своей смерти она работала въ полѣ. Обыкновенно она выпивала по двѣ кружки воды въ день. Послѣ этого, казалось, можно было бы вывести заключеніе, что пьяницы преимущественно достигаютъ преклонныхъ лѣтъ. Но Элеонора Спейсеръ, умершая въ 1763 году въ Виргиніи 121 года отъ роду, и до послѣдней минуты сохранившая употребленіе всѣхъ умственныхъ способностей, не выпила въ свою жизнь ни одной капли спиртуозныхъ напитковъ. Грандесъ умеръ въ 1754 году въ Лангедокѣ 126 лѣтъ отъ роду. Онъ былъ работникомъ у золотыхъ дѣлъ мастера и работалъ еще за двѣнадцать дней до своей смерти. Онъ никогда не пилъ вина. Точно также Джонъ Эффенгэмъ, умершій 124 лѣтъ отъ роду, зналъ спиртуозные напитки только по виду. Дени Гипьаръ, дожившій до 123 лѣтъ, жилъ въ пещерѣ изъ туфа. Томасъ Парръ (умершій 155 лѣтъ во время поѣздки своей ко двору, и быть можетъ прожившій бы еще долѣе, если бы остался дома) поддерживалъ свой тѣлесный механизмъ хлѣбомъ, старымъ сыромъ, молокомъ, сывороткою и полпивомъ. До 130 лѣтъ онъ могъ заниматься сельскими работами и молотить пшеницу. Онъ женился 120 лѣтъ и впослѣдствіи навлекъ на себѣ общественныя нареканія за свою распутную жизнь. Петръ Цартау, умершій въ 1724 году 185 лѣтъ отъ роду, исключительно питался растительною пищею.

(*) Histoire politique et litteraire de la presse en France par M. E. Hatin.

ввѣренною ему сотнею въ колоннѣ Генералъ-Маіора Тархавъ-Моуравова съ сѣверной стороны, взошелъ на гору Гунибъ-дагъ и въ жаркомъ бою съ непріятелемъ овладѣлъ орудіемъ.—Сентября въ 20-й день, въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ съ горцами 10-го Апрѣля минувшаго года, по опредѣленію мѣстной Кавалерской Думы Военнаго Ордена и согласно ходатайству Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Командиръ Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, Полковникъ Графъ Иванъ *Ностицъ*, командуя отдѣльнымъ отрядомъ на правомъ берегу рѣки Хулхулау, сдѣлалъ набѣгъ съ онымъ на хутора Назыръ и Долце, разбилъ весьма значительный сборъ Наиба Осана, состоявшій изъ нѣсколькихъ сотъ Тавлинцевъ, отбилъ у непріятеля съ боя одно полевое орудіе (¼ пудовой единорогъ) и три значка,—и успѣшнымъ исходомъ этого дѣла окончательно уничтожилъ вліяніе Шамиля на населеніе нагорной части Большой Чечни. Словесный переводчикъ Штаба войскъ Лѣваго Крыла Кавказской линіи, состоящій по милиціи, Подполковникъ Арцу *Чермоевъ*, при упомянутомъ набѣгѣ отряда подъ начальствомъ Полковника Графа Ностица, находясь съ нѣсколькими милиціонерами въ головѣ кавалерійской колонны, ворвавшейся въ ущелье, въ которомъ расположенъ хуторъ Долце, первый бросился на непріятельское орудіе и частію изрубивъ, частію обративъ въ бѣгство прикрытіе и прислугу онаго, овладѣлъ означеннымъ орудіемъ.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести, въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Плацъ - Маіора Шлиссельбургской крѣпости.—1.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности донести, въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Вельскаго городничаго, Вологодской губерніи.—2.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *февраля 9-го.*

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ воскресенье, 7-го февраля, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е. в. Шаха персидскаго, Сартипъ Кассимъ-ханъ, имѣлъ честь быть принятымъ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Екатериною Михаиловною.

(J. de St.-P.)

Ростовщики.—Не всѣ знаютъ, сколько страждетъ мелочная торговля отъ ростовщиковъ и сколько это содѣйствуетъ повышенію цѣнъ на всѣ жизненныя потребности. Недавно мнѣ удалось убѣдиться во всемъ этомъ, и потому я не считаю полезнымъ таить свое открытіе.

Ростовщики производятъ свои обороты слѣдующимъ образомъ: У каждаго у нихъ находится свой факторъ. На его обязанности лежитъ: 1, пріисканіе заемщиковъ; 2, полученіе денегъ въ сроки; 3, хлопоты о взысканіи при неплатежѣ. Приведу для примѣра сдѣлку съ однимъ изъ цирюльниковъ, которого выручилъ изъ бѣды почтенный нашъ согражданинъ, имени которого я не вправѣ назвать.

Дѣло было въ займѣ 100 рублей, въ которыхъ нуждался брадобрѣй. Составили продажный актъ на мебель, посуду, инструменты и словомъ на все имущество, — на имя ростовщика. Сверхъ того, потребовали отъ цирюльника вексель, по предъявленію на 100 р., за поручительствомъ жены. И не смотря на то, при выдачѣ денегъ, удержали часть процентовъ, слѣдующихъ по займу, именно 30 рубл. сер., да 5 рубл. маклеру за труды за заключеніе *выгоднаго* займа. Такимъ образомъ, изъ 100 рубл. осталось всего 65 рубл., которые получилъ цирюльникъ наличными деньгами, обязавшись однако *еженедѣльно* вносить въ теченіе полугода по 5 р., что составляетъ 120 рубл. или 120%. Ростовщикъ не выдаетъ никакихъ расписокъ; при еженедѣльныхъ взносахъ и до окончательной уплаты послѣднихъ 5 р., пользуется, во всей ихъ силѣ, запродажнымъ актомъ и векселемъ на всю сумму. Въ случаѣ неисправности платежа, немедленно отбирается означенное въ продажномъ актѣ имущество, и сверхъ того производится взысканіе по векселю, сполна. Всѣ эти документы вполнѣ законны, и потому никто не имѣетъ права отказать во взысканіи.

Это впрочемъ не единственный примѣръ. Такія сдѣлки совершаются почти ежедневно. Одинъ изъ ростовщиковъ роздалъ до 13,600 р. серебромъ, съ 3-го ноября по 7-е декабря 1859 года, моднымъ магазинамъ, извощикамъ, цирюльникамъ, содержателямъ чайныхъ заведеній, мелочнымъ базарнымъ промышленикамъ и т. п. На его имя въ теченіе 34 дней совершено 186 запродажныхъ актовъ на разныя заведенія, мебель, извощичьи телѣги и лошадей съ упряжью, склады сѣна, камыша и т. п. Вотъ зло, которое должно преслѣдовать гласно, во имя благосостоянія неимущаго класса народа.

Ф. П.

(*Одес. Вѣстн.*)

Въ Таврическихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ: «Балаклавская бухта, имѣющая до 300 саж. длины, едвали не самая покойная изъ малыхъ бухтъ Чернаго моря. 26-го прошлаго декабря, послѣ бури, продолжавшейся двое сутокъ, при подувшемъ съ утра южномъ вѣтрѣ, эта бухта до такой степени наполнилась мелкою рыбой, извѣстной въ Крыму подъ названіемъ «хамсы» (въ родѣ «кильки»), что балаклавцы буквально брали ее руками на выборъ, а ялики съ трудомъ могли двигаться между этою сплошною рыбною массой. Между хамсой попадалась султанка, кефаль и другая рыба. Въ воздухѣ, особенно къ тремъ часамъ по полудни, когда вся бухта, повторяемъ, представляла сплошную рыбную массу, ощутителенъ былъ сильный рыбный запахъ. Это необыкновенное явленіе продолжалось до пяти часовъ п. п., когда подулъ сѣверный вѣтеръ и поднявшимся волненіемъ начало уносить рыбу въ открытое море; бухта однакожь очистилась только къ семи часамъ. Само собою, что отъ столь ужаснаго скопленія хамсы въ балаклавской узкой бухтѣ, множество ея подохло. На другой день утромъ, 27-го декабря, на днѣ бухты видѣнъ былъ слой мертвой рыбы, толщиною, по крайней мѣрѣ, въ четверть аршина; множество также мертвой рыбы выброшено волнами на берегъ. Мѣстное начальство Балаклавы, въ отвращеніе вредныхъ для здоровья жителей послѣдствій, отъ гніенія выброшенной на берегъ рыбы, немедленно приняло мѣры къ зарытію ея. По словамъ балаклавскихъ старожиловъ, бывали и прежде годы, въ которые бухта наполнялась множествомъ хамсы и другой мелкой рыбы; но подобнаго явленія никто изъ нихъ не припомнитъ.

(*Сѣв. Пчел.*)

26-го ноября, во время слѣдованія вечерняго 6-ти часоваго пассажирскаго поѣзда въ Царское Село, у восьми колеснаго вагона третьяго класса, на 18-й верстѣ отъ Петербурга, сломалась ось, отъ чего два колеса его сошли съ рельсовъ. По данному сигналу, поѣздъ остановили и приступили къ поднятію вагона. По перемѣщеніи пассажировъ изъ поврежденнаго въ другой вагонъ, два, сошедшіе съ рельсовъ, колеса снова, помощію домкратовъ, поставлены на рельсы и за тѣмъ поѣздъ, съ уменьшенною скоростію, благополучно доѣхалъ до Царскаго Села, задержавъ на дорогѣ, въ продолженіе 25 минутъ, экстренный императорскій поѣздъ, прибывшій изъ Петербурга въ 6 часовъ 35 минутъ. Четырнадцать чугунныхъ подушекъ, потерпѣвшихъ при этомъ случаѣ поломку, тогдаже замѣнены новыми. Пассажирскій поѣздъ, который долженъ былъ идти изъ Царскаго Села въ семь часовъ, получилъ возможность отправиться лишь въ восемь часовъ безъ четверти.

(*Вѣстн. Пром.*)

Спѣшимъ довести до общаго свѣдѣнія, что С.-Петербургское Женское Патріотическое Общество предлагаетъ повторить на второй недѣлѣ предстоящаго великаго поста выставку рукодѣлій воспитанницъ своихъ частныхъ школъ, въ комнатахъ г-жи Предсѣдательницы, Статсъ-Дамы Графини Клейнмихель, у Почтамтскаго моста, на углу Прачешнаго переулка, въ домѣ Князя Голицына. Подобная выставка была въ минувшемъ году и обратила справедливое вниманіе. Нынѣ приготовляется оная въ большемъ размѣрѣ. О подробностяхъ будетъ сообщено немедленно.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Событія быстро развиваются одно за другимъ. Телеграфическія депеши сообщили намъ еще одинъ важный историческій документъ. Императоръ Французовъ не могъ оставить безъ отвѣта письмо Пія IX, но на этотъ разъ это уже не собственноручное письмо *старшаго сына католической церкви* къ отцу и духовному главѣ ея, а дипломатическая нота министра иностранныхъ дѣлъ г. Тувенеля къ посланнику своему въ Римѣ, герцогу Граммону, которая отъ него и передана кардиналу Антонелли. Это уже не сердечное изліяніе, не выраженіе дружественныхъ чувствъ между двумя государями, а офиціяльный дипломатическій документъ, который какъ бы долженъ пояснить политику парижскаго кабинета. Хотя полный текстъ и не могъ быть полученъ, но телеграфъ необыкновеннымъ образомъ многорѣчивъ на этотъ разъ, и сообщилъ всю сущность этой ноты, такъ что о ней можно уже говорить съ подробностію.—Прежде всего г. Тувенель обвиняетъ Австрію въ возстаніяхъ, происшедшихъ въ легаціяхъ. Римскія области были объявлены во время войны нейтральными; французскій корпусъ оставался въ Римѣ для защиты папы. Зачѣмъ же австрійцы выступили изъ Болоньи и Феррары? Они должны были остаться тамъ для сохраненія порядка и спокойствія. Французы не напали бы на нихъ и не нарушили бы обѣщаннаго нейтралитета этихъ областей. Но съ удаленіемъ австрійцевъ народы легацій скорѣе были предоставлены самимъ себѣ, нежели сдѣлались независимыми. Теперь же, говоритъ депеша, военное занятіе осуждается уроками прошедшаго; мнѣніе Европы уже извѣстно, и подобная политика уже невозможна.—Далѣе г. Тувенель осуждаетъ формально дѣйствія римскаго правительства, отказавшагося слѣдовать совѣтамъ Франціи. Этотъ отказъ еще болѣе усилитъ затруднительность положенія дѣлъ, которое окончится непреодолимыми запутанностями.—Хотя послѣдняя фраза и составляетъ почти угрозу, но депеша присовокупляетъ: «Еслибъ папское правительство рѣшилось спуститься съ религіозныхъ сферъ, до которыхъ вопросъ вовсе не касается, и возвратиться на поприще свѣтской политики, о которой теперь только идетъ дѣло, то могло бы еще, можетъ быть, хотя уже нѣсколько и поздно, измѣнить положеніе дѣлъ. Во всякомъ же случаѣ оно дало бы французскому правительству возможность поддерживать его примирительной и разсудительной политикою.» Вотъ общая сущность депеши. Подробный текстъ конечно дастъ намъ возможность обсудить его во всѣхъ частяхъ. Теперь же, по нашему мнѣнію, эта депеша ни на волосъ не подвигаетъ впередъ италіянскаго вопроса. Парижскій кабинетъ слагаетъ всю вину возстанія въ Романьи на австрійцевъ, которые выступили оттуда. Можно бы было еще обвинить и легатовъ, которые удалились изъ Болоньи и Феррары, когда должны были сохранять тамъ власть папы и общественный порядокъ. Но первые вышли по важнымъ причинамъ, потому что отряды ихъ были нужнѣе на берегахъ Минчіо и Адиже для защиты австрійскихъ владѣній, а вторые малодушно уѣхали отъ ввѣренныхъ имъ мѣстъ, потому что видѣли невозможность защищать власть папы безъ содѣйствія австрійскихъ штыковъ. Слѣдственно, виноваты въ возстаніи не австрійцы, а самая власть папы, которую иначе нельзя поддержать, какъ съ помощію чужеземной силы; виновата та администрація, которая въ продолженіе сорока лѣтъ не могла себѣ снискать у народа на столько довѣренности и уваженія, чтобы сохранить спокойствіе и порядокъ. Но кто-бы былъ виновенъ въ самовольномъ отдѣленіи народовъ легацій отъ римскаго правительства, теперь вопросъ только въ томъ: слѣдуетъ ли по праву возвратить ихъ Пію IX? Письмо Наполеона III отъ 31-го декабря и нынѣшняя депеша г. Тувенеля отъ 12-го февраля рѣшаютъ, что не слѣдуетъ и совѣтуютъ папѣ добровольно уступить эту область. Жаль, что не сказано *кому*, потому что и этотъ вопросъ еще нерѣшенъ. Но сколько мы понимаемъ цѣль французской депеши, она состоитъ въ томъ, чтобъ оправдать дѣйствія Франціи, а не пріискать средства къ рѣшенію самаго вопроса. Сказано только, что дальнѣйшій отказъ повергнетъ папу еще въ сильнѣйшія затрудненія, а согласіе, хотя уже и позднее, можетъ еще вѣроятно измѣнить ходъ дѣлъ къ лучшему. Очень жаль, что эта фраза облечена дипломатическою таинственностію. Папѣ нужно бы было знать: *что именно* угрожаетъ ему при продолженіи отказа съ его стороны и чего онъ можетъ ожидать въ свою пользу, если согласится? Однимъ словомъ, лучше бы было, кажется, говорить ясно и откровенно, а теперь, еслибы даже Пій IX и рѣшился исполнить требованіе депеши (чего, конечно, онъ не сдѣлаетъ для г. Тувенеля, если не сдѣлалъ для императора Наполеона), то въ депешѣ не выражены даже требованія уступокъ. Надобно, слѣдственно, подождать самаго текста, чтобъ вполнѣ судить о цѣли депеши и о ея требованіяхъ.

Впрочемъ позднѣйшая депеша изъ Рима отъ 14-го февраля сообщаетъ, что кардиналъ Антонелли отвергъ отдѣльныя предложенія Англіи объ учрежденіи въ легаціяхъ намѣстничества отъ имени папы, и объявилъ, что «римскій вопросъ составляетъ вопросъ основныхъ правилъ, по которымъ папство не можетъ сдѣлать никакой уступки.» Очень жаль, что и г. Антонелли не яснѣе выражаетъ свою мысль: мы бы поняли тогда на чемъ онъ основываетъ неизмѣнные свои законы о соединеніи свѣтской власти съ духовною. Впрочемъ, отказъ его Англіи служитъ уже вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтомъ и Франціи.

Morning Post сообщаетъ любопытныя подробности по вопросу о Савойи, говоря, что французское правительство, въ случаѣ созданія сильнаго королевства въ Италіи, предложитъ это дѣло на рѣшеніе великихъ европейскихъ державъ. Это подтвердилъ и лордъ Джонъ Россель въ нижнемъ парламентѣ, слѣдственно по этому вопросу нельзя опасаться столкновеній.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Генуя, *8-го (20-го) февраля.* Изъ Неаполя извѣщаютъ отъ 2-го 14-го февраля, что министръ юстиціи Галетти скончался и замѣненъ г. Роскія. Въ Тріестъ послано 30,000 дукатовъ для продолженія вербовки волонтеровъ въ неаполитанскую армію. Въ арміи генерала Піанелли, на границѣ, арестовано двѣсти солдатъ по политическимъ причинамъ.

Лондонъ, *9-го (21-го) февраля.* Вчера въ засѣданіи нижняго парламента, г. д'Израэли сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: «Парламентъ не приступаетъ къ обсужденію измѣненій въ тарифѣ, пока не будетъ одобренъ коммерческій трактатъ.» Г. Гладстонъ защищалъ путь, набранный въ этомъ дѣлѣ правительствомъ, гг. Кернъ и Фицъ-Джеральдъ предложеніе г. д'Израэли. Министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Джонъ-Россель, объявилъ это предложеніе противнымъ конституціи, и при подачѣ голосовъ оно было отринуто большинствомъ 293 голосовъ противъ 230 голосовъ.

Вѣна, *9-го (21-го) февраля.* Здѣсь обнародовано императорское повелѣніе, что евреямъ дано право пріобрѣтать недвижимыя имущества въ нижней Австріи, Богеміи, Моравіи, Силезіи, Венгріи, Воеводствѣ, Банатѣ, Кроаціи, Славоніи, Трансильваніи, Илиріи, Далмаціи. Во все время владѣнія этими имуществами обязанности въ отношеніи къ судамъ и училищамъ отмѣняются. Евреи могутъ пріобрѣтать и имѣнія поселянъ, если они, согласно требованію закона, заживутъ на нихъ домомъ, и сами будутъ обрабатывать эти земли. Въ Галиціи, Буковинѣ, Краковѣ, относительно права владѣнія, Евреи сравнены въ правахъ съ тѣми христіанами, которые получили образованіе въ гимназіяхъ, реальныхъ школахъ, училищахъ сельскаго хозяйства, лѣсоводства, горнозаводства и мореплаванія, или служатъ офицерами въ арміи. Остальные могутъ до времени пріобрѣтать имущества какъ до 1848 года, брать въ аренду недвижимыя имѣнія, но не бывшія рустикальныя имущества.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 11-го февраля (30-го января).* (J. de St.-P.) Въ Wiener Zeitung сказано, что тайный совѣтникъ и бывшій министръ торговли Тоггенбургъ назначенъ губернаторомъ Венеціи.

— Въ Тріестской Газетѣ пишутъ изъ Венеціи, что въ числѣ лицъ, взятыхъ въ послѣднее время подъ стражу, находятся пять священниковъ, которые и были посланы въ гражданскую тюрьму. Патріархъ Венеціи потребовалъ ихъ выдачи, и они переданы ему съ тѣмъ, чтобъ заключить ихъ въ монастырь al Redentore (исправительное мѣсто духовенства).

— Въ вѣнской газетѣ Presse сообщаютъ, что маршалъ Вальанъ, командующій французскими войсками въ Миланѣ, получилъ приказаніе занять сосредоточенную позицію, въ которой могъ бы наблюдать за движеніями австрійцевъ на По и Минчіо, и имѣть возможность отступленія въ западную Савойю, сохранивъ однакоже Миланъ центромъ операцій. Планы этихъ движеній должны быть представлены императору Наполеону.

— (N. Pr. Ztg.) Подтверждается, что вѣнскій кабинетъ готовитъ циркулярную ноту ко всѣмъ державамъ для изложенія имъ своего положенія по дѣламъ Италіи. Австрія рѣшительно возстаетъ противъ соединенія средней Италіи съ Сардиніей, требуя исполненія виллафранкскихъ условій. Впрочемъ въ дипломатическихъ обществахъ не сомнѣваются, что вскорѣ въ этомъ отношеніи послѣдуютъ важныя перемѣны. Говорятъ, что Австрія согласна уступить Сардиніи Парму и часть Модены, съ тѣмъ чтобъ Тоскана и остальная часть Модены отданы были тосканскому великому герцогу. Легаціи же въ такомъ случаѣ должны быть возвращены папѣ, а герцогъ моденскій получитъ вознагражденіе. А иначе, видя вседневные происки Сардиніи въ Венеціи, Австрія должна будетъ прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, чтобъ обезпечить себѣ обладаніе этою областію.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 11-го февраля (30-го января).* (Nord). Въ разныхъ газетахъ сообщено было о протестѣ, представленномъ французскому правительству сардинскимъ посланникомъ противу вербованія въ Австрія для папы и неаполитанскаго короля. Это извѣстіе не совсѣмъ вѣрно. Сардинскій министръ указалъ только на него, какъ на нарушеніе закона о невмѣшательствѣ. Дѣйствія этихъ вербованій таково, что Сардинія принуждена дѣлать большія приготовленія къ защитѣ. Говорятъ даже, что она хочетъ вновь заключить заемъ для усиленія своей арміи 50-ю тысячами человѣкъ. Courrier du Dimanche говоритъ, что французское правительство представило вѣнскому кабинету какія опасности могутъ произойти отъ австрійскихъ вербованій для Рима и Неаполя.

— Constitutionnel пишетъ, что швейцарскій посланникъ въ Туринѣ г. Турнсъ, старавшійся сперва объ оставленіи Савойи въ прежнемъ ея видѣ, занимается теперь съ графомъ Кавуромъ пріисканіемъ средствъ для достаточной защиты Симплонской горы и піемонтской границы. Если это извѣстіе справедливо, то уступку Савойи значитъ можно почитать рѣшеннымъ дѣломъ.

— Газета Patrie говоритъ о папѣ: «Глава католической церкви пользуется всею своею властію и неприкосновенностію въ духовномъ отношеніи; она ему передана со времени Св. Петра и будетъ переходить къ дальнѣйшимъ преемникамъ. Хотя, по исторіи, папы часто подвергались нападеніямъ, несчастіямъ и даже изгнанію изъ

Рима, но все оставались папами, сохраняя священные догматы и вѣчныя истины религіи. Вотъ настоящая власть папы. Но онъ кромѣ того человѣкъ и государь. Какъ человѣкъ, онъ подверженъ всѣмъ бѣдствіямъ, всѣмъ слабостямъ, всѣмъ несовершенствамъ человѣческой натуры. Какъ государь, онъ подлежитъ законамъ политики, войны, мира, трактатовъ, а иногда и революцій. И оттого что *духовная* власть папы неизмѣнна, несправедливо было бы распространить эту неизмѣнность его на свѣтскую власть, совершенно подлежащую законамъ человѣчества. Эти двѣ власти не имѣютъ ничего общаго между собою, и въ первые восемь вѣковъ христіанства, то есть до Пипина и Карла Великаго, когда сдѣланы были первые подарки поземельной власти, папы были только епископами Рима, пользуясь щедростію христіанскихъ государей; но они ни чѣмъ не владѣли. Это ведетъ насъ къ нынѣшнему вопросу: къ отдѣленію отъ папскихъ областяхъ Романьи. Оно ни сколько не ослабляетъ духовной власти папы. Въ политическомъ порядкѣ дѣлъ это одинъ изъ тѣхъ фактовъ, которые Пій IX долженъ былъ предвидѣть и стараться предупредить. И однакоже онъ не соглашается принести этой жертвы для спокойствія Италіи, а можетъ быть и для мира всей Европы. Къ чему этотъ отказъ? Надѣется-ли Пій IX возвратить себѣ Романью? Но для этого надобно вновь начать войну въ Италіи, надобно проливать кровь. Неужели это не ужасаетъ главу церкви? Не надѣется ли онъ на постороннее посредничество? Но оно невозможно, а если бы и случилось, то оно должно и охранять потомъ эту область отъ имени папы. Подобное номинальное владычество было бы неприлично. Главное же мы хотѣли доказать, что свѣтская власть папы никакъ не можетъ быть возведена въ догматъ, тоесть причислена къ символамъ вѣры».

(Ind. B.) Не смотря на всю запутанность италіянскихъ дѣлъ, очевидно, что между Франціею и Сардиніею послѣдовало охлажденіе по вопросу и Савоіи и Ниццѣ. Видя упорство Сардиніи, парижскій кабинетъ обратился опять къ цюрихскому миру и даже готовъ послать свою армію изъ Милана во Флоренцію и Болонью. Графъ Арезе, пріѣхавшій въ Парижъ, отправится оттуда въ Лондонъ. Онъ имѣетъ порученіе возстановить согласіе между Франціею, Англіею и Піемонтомъ для окончанія дѣлъ Италіи. Хотя онъ и пользуется личною дружбою Наполеона III, но самъ сознается, что порученіе его самое трудное. Если ему не удастся, то опять возникнутъ слухи о сближеніи Франціи съ Австріею, о примиреніи Тюльери съ Ватиканомъ, о созданіи Этрурскаго королевства въ пользу великаго герцога Тосканскаго.

— (Nord.) Увѣряютъ, что князь Меттернихъ вручилъ сегодня г. Тувенелю отвѣтъ графа Рехберга на французскую ноту 30-го января. Этотъ отвѣтъ столь же подробенъ, какъ и депеша. Въ немъ графъ Рехбергъ поочередно обсуждаетъ каждый пунктъ и представляетъ, что законъ о невмѣшательствѣ былъ ежедневно нарушаемъ Піемонтомъ въ средней Италіи. Хотя Австрія и признаетъ всѣ попытки, произведенныя Франціею въ пользу бывшихъ герцоговъ, но не можетъ отказаться отъ обязательствъ, принятыхъ на себя въ Виллафранкѣ и признать факты, противные этимъ обязательствамъ и трактату, заключенному между Франціею и вѣнскимъ дворомъ. Если цюрихскій трактатъ выполняется въ отношеніи къ Венеціи, то почему не быть ему выполненнымъ и въ отношеніи къ герцогствамъ? Если предложенія Англіи будутъ выполнены, то это будетъ *опытъ*, произведенный въ средней Италіи. Австрія не будетъ противиться силою оружія этому опыту, въ полной увѣренности, что событія вскорѣ оправдаютъ законность правъ.

— Въ Монитерѣ сказано: «По случаю объявленія въ одной газетѣ извѣстія о мнимомъ возстаніи въ Константинополѣ, правительство долгомъ почитаетъ напомнить, что подобныя извѣстія подлежатъ закону 17-го февраля 1852 года о распространеніи ложныхъ слуховъ, хотя бы это было и безъ злонамѣренности.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 11-го февраля (30-го января).* (J. de St.-P.) Министръ финансовъ, г. Гладстонъ, представивъ парламенту бюджетъ 1860 года, сказалъ въ заключеніе слѣдующее: «Я вовсе не старался представить наше финансовое положеніе въ лучшемъ видѣ, нежели оно есть въ самомъ дѣлѣ; я просто и прямодушно ограничился представленіемъ истины. Въ бюджетѣ конечно введены значительно реформы, и коммерческій трактатъ съ Франціею, который я представляю на ваше утвержденіе, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ реформъ. По всѣмъ нравственнымъ, социяльнымъ, финансовымъ и политическимъ причинамъ желаю я, чтобъ вы его утвердили. Усилія правительства наиболѣе должны быть направлены къ улучшенію всѣхъ сословій посредствомъ благодѣтельныхъ законовъ, которые бы освобождали промышленость отъ всякаго стѣсненія. Такимъ только образомъ пріобрѣтена будетъ благодарность, довѣренность и любовь свободной націи —Позвольте мнѣ сказать тѣмъ, которые занимаются нашими береговыми укрѣпленіями, что болѣе всего сближаетъ народы между собою довѣренность и правосудіе ихъ правителей. Вотъ на чемъ должна быть основана національная наша защита.»

— (Nord). Не смотря на всѣ ноты и депеши между разными европейскими кабинетами, все вниманіе Европы однакоже обращено теперь наиболѣе на англійскій парламентъ. Все зависитъ отъ преній, которыя произойдутъ тамъ. Если нѣкоторыя газеты утверждаютъ, что вся политика основана на одномъ человѣкѣ — на императорѣ французовъ—то стольже справедливо можно сказать, что рѣшеніе всѣхъ современныхъ вопросовъ зависитъ отъ большинства голосовъ въ парламентѣ. Онъ потребовалъ себѣ недѣлю на размышленіе для обсужденія бюджета Гладстона. Хотя всѣ и утверждаютъ, что впечатлѣніе, произведенное этимъ бюджетомъ, вообще было благопріятно, но въ недѣлю можетъ произойти много перемѣнъ. Оппозиція собираетъ всѣ матеріялы для низверженія министерства. Лордъ Пальмерстонъ и Джонъ Россель увѣрены до сихъ поръ въ большинствѣ; но борьба будетъ сильная и лыбопытная.

— Morning-Herald, которая принадлежитъ нынѣ къ оппозиціоннымъ газетамъ, но при первомъ переворотѣ можетъ сдѣлаться министерскою, говоритъ слѣдующее о соединеніи Савоіи съ Франціею: «Основные законы народныхъ правъ были бы ниспровергнуты, еслибъ допустить, что сочувствіе савоярдовъ должно быть причиною къ соединенію съ Франціею. Можетъ быть часть народа и желала бы броситься въ объятія Франціи,—но еслибъ этого хотѣли всѣ жители, то и тогда это былъ бы революціонный и ошибочный поступокъ. По мѣрѣ того, какъ положеніе дѣлъ въ Италіи развивается и какъ проявляется новое своенравіе народовъ о мнимыхъ ихъ правахъ, мы начинаемъ понимать упорное сопротивленіе австрійскаго императора, который, подобно папѣ, видитъ вокругъ себя возникающія новыя теоріи, которыя должны ниспровергнуть всякій порядокъ и спокойствіе. Каждый день яснѣе доказывается, что инстинктивная недовѣрчивость Англіи противъ всѣхъ дѣйствій императора Наполеона оправдывается. Если, какъ мы думаемъ, Франція опять находится въ началѣ революціоннаго ряда потрясеній, то Лудовикъ Наполеонъ можетъ черезъ десять лѣтъ довести свою династію до того, что папа опять будетъ возведенъ на престолъ австрійцами и ихъ союзниками на развалинахъ Франціи». — Times болѣе юмористически разсуждаетъ объ этомъ вопросѣ и говоритъ, что Франціи немного бы стоило денегъ и искусства, чтобъ вызвать народныя желанія на Ламаншскихъ островахъ о присоединеніи ихъ къ ней; но это вовсе не значило бы, что она получила Джерси въ свое владѣніе.

ИТАЛІЯ. (Ind. B.) Піемонтъ согласенъ предоставить Савоіи присоединиться къ Франціи, но хочетъ сохранить Ниццу, чтобъ не ослабить западной своей границы, прежде нежели будетъ вполнѣ прыкрытъ съ другой стороны противъ Австріи, Неаполя и Рима. Фарини и Рикасоли приглашены были въ Туринъ, чтобъ посовѣтоваться по этому предмету съ графомъ Кавуромъ. Фарини тотчасъ же отправился, но Рикасоли отвѣчалъ, что опасается реакціонныхъ и мадзинистскихъ партій и не можетъ оставить Флоренціи, а во всемъ будетъ согласенъ, что рѣшатъ Фарини и Кавуръ. До сихъ поръ еще неизвѣстно, чѣмъ кончилось свиданіе; но графъ Кавуръ писалъ уже тосканскому правительству о необходимости сдѣлать новые выборы по вопросу присоединенія. Times сильно возстаетъ противъ уступки Савоіи. Допуская даже, что она сама пожелаетъ этого соединенія, газета эта протестуетъ противъ столь чудовищнаго права. Сегодня объявитъ это желаніе одна область, завтра другая, и Европа предана будетъ анархіи и бунту.

— (N. Pr. Ztg.) Графъ Кавуръ старается теперь выиграть время. Зная инструкціи, данныя маршалу Вальяну, онъ хочетъ отвратить этотъ ударъ. Онъ не только предписалъ всѣмъ газетамъ говорить гораздо ласковѣе о Франціи, но и приказалъ начальствамъ въ Шамбери сдѣлать всѣ нужныя приготовленія для отбиранія голосовъ отъ народа. Все это однакоже не мѣшаетъ прочимъ кабинетамъ протестовать противъ соединенія Савоіи съ Франціею. Графъ Кавуръ увѣренъ уже въ протестѣ Англіи, Швейцаріи и Пруссіи, и хочетъ, чтобъ затрудненія произошли оттуда, а не отъ него. Всѣ адресы противниковъ соединенія отправляетъ онъ въ Англію.

— (N. Pr. Ztg.) Савойскія газеты напоминаютъ, что Король Викторъ-Эммануилъ не имѣетъ права въ силу конституціи отдать эту область безъ согласія палатъ. Жители же Шамбери отправили въ Лондонъ напечатать тамъ въ газетахъ свой протестъ противъ этого соединенія. Тамъ сказано: «Будучи угрожаемы въ нашей свободѣ и независимости, мы надѣемся только на Англію и обращаемся къ ней.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Сардинское правительство во Флоренціи сдѣлалось теперь ненужнымъ, а потому занимавшій этотъ постъ маркизъ Спинола отправленъ въ Неаполь совѣтникомъ къ маркизу Вилла-Марина.

— (Ind. B.) Большинство членовъ шлезвигскаго сейма подписало королю адресъ. Въ немъ сказано, что январскій декретъ 1852 года не осуществилъ надежды этой области; что обѣщанія, данныя въ немъ, не были исполнены и что насильственное угнетеніе германскаго элемента замѣнено было обѣщаніемъ дать одинаковыя права обѣимъ національностямъ. Слѣдственно прочное спокойствіе не иначе можетъ быть утверждено, какъ совершеннымъ измѣненіемъ политики правительства. А какъ декретъ 1852 года относился не только къ Голстейну, но и къ Шлезвигу, то мѣры, принятыя въ ноябрѣ 1858 г. въ Голстейнѣ и общая конституція 1855 года, не могутъ быть примѣнены къ Шлезвигу. Члены сейма ссылаются на декларацію, представленную въ сентябрѣ 1846 года Даніею франкфуртскому сейму и признавшую соединеніе Голстейна съ Шлезвигомъ.

— Morning-Herald пишетъ, что приверженцы лорда Дерби соберутся 20-го числа, чтобъ обсудить предстоящія свои дѣйствія по бюджету.

— (Nord.) Въ Momento пишутъ: «Французскія войска должны сосредоточиться на линіи Минчіо въ случаѣ, еслибъ Неаполь или Римъ захотѣли вмѣшаться въ италіянскія дѣла. Приказано снабдить французскую армію значительными запасами. Австрія собрала въ Венеціи 100,000 человѣкъ.»

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше-учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина,

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ НОВЫЯ КНИГИ:

БРАТЧИНА, содержаніе слѣдующее: 1) Собираніе Бабочекъ. С. Аксакова. 2) О сочиненіяхъ Поэнсо. Д. Перевощикова. 3) О Державинѣ (Изъ моихъ воспоминаній) В. Панаева. 4) Неаполь. М. Веселовскаго. 5) Студентческія воспоминанія о Д. Мейерѣ. П. Пекарскаго. 6) Швейка. А. Мартынова. 7) Нѣкоторыя замѣтки о бытѣ Вятскихъ крестьянъ. Его же. Спб. 1859 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ИЗЪ УКРАЙНЫ. Сказки и повѣсти Н. Данилевскаго. Въ трехъ частяхъ. Спб. 1859 г Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ШИЛЛЕРЪ, въ переводѣ русскихъ писателей, изданный подъ редакціею Н. В. Гербеля. Т. VIII. Спб. 1860 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к. Тожь семь томовъ. Ц. 9 р. 25 к., съ пер. 10 р. 50 к.

ОЧЕРКИ и РАЗСКАЗЫ. Н. Кушнерева. Въ двухъ частяхъ, Спб. 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

СОЧИНЕНІЯ В. Бѣлинскаго. Часть четвертая. М. 1859 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Тожь ч. 1, 2, 3, ц. 3 р., съ пер. 4 р.

ПОХОЖДЕНІЯ МАЗУРИКА. Соч. Н. Воклеща. Спб. 1859 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.

ГЕНІЯЛЬНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ. Романъ графини Дашъ. Въ двухъ частяхъ. М. 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ОБЩЕПОНЯТНОЕ РУКОВОДСТВО къ устройству мукомольныхъ мельницъ, приводимыхъ въ движеніе водою и силою животныхъ. В. Писарева. Спб. 1860 г. Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 75 к.

БИБЛІОТЕКА современныхъ историческихъ и политико-экономическихъ вопросовъ. Италіянскій вопросъ. Составлено подъ редакціею А. П. Г. ъ двумя большими листами карты сѣверной Италіи. Спб. 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

На многочисленные запросы, полученные мною отъ разныхъ казенныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Военнаго и Гражданскаго вѣдомствъ, отъ Учебныхъ Заведеній и Городскихъ Библіотекъ, преимущественно же отъ Гг. командировъ полковъ и другихъ воинскихъ командъ, желающихъ заводить новыя или комплектовать уже существующія

ПОЛКОВЫЯ И ДРУГІЯ БИБЛІОТЕКИ.

Честь имѣю объявить, что всѣ донынѣ вышедшія замѣчательныя произведенія литературы по всѣмъ отраслямъ наукъ и изящной словесности находятся въ моемъ книжномъ магазинѣ въ большомъ количествѣ экземпляровъ, а новыя книги, журналы, газеты и географическія карты, кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованные, поступаютъ ко мнѣ немедленно съ появленіемъ ихъ въ свѣтъ. Вслѣдствіе чего и могу я выполнять всѣ требованія, безостановочно, съ уступкою, соразмѣрною достоинству и количеству требуемыхъ книгъ, соблюдая притомъ всѣ выгоды покупающаго въ пересылкѣ съ транспортомъ и чрезъ почту, въ переплетѣ (за прочный и красивый нѣмецкій переплетъ, съ отпечатаніемъ на немъ шифра того Вѣдомства или той библіотеки, платятся по 35 к. съ тома) и т. д. Начальства полковыхъ и другихъ библіотекъ могутъ выслать только часть причитающейся по смѣтѣ суммы, остальныя же деньги доставлять нисколько не стѣсняясь, по мѣрѣ скопленія суммъ; при чемъ библіотеки тѣхъ вѣдомствъ, которыя вступятъ со мною въ сношеніе, могутъ быть по временамъ или постоянно дополняемы мною новыми книгами, журналами и т. п.

Такъ какъ со времени перваго моего, объ этомъ предметѣ, объявленія, опытъ доказалъ все удобство, не осуществимое прежде, для сформированія съ небольшими средствами значительныхъ библіотекъ даже въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Имперіи, какъ-то: на Кавказѣ и т. п., то я и рѣшился, основываясь на многократныхъ благодарственныхъ отзывахъ за сформированіе уже мною библіотекъ и на многочисленныхъ вновь поступающихъ запросахъ о томъ предметѣ, дать этому опыту обширное развитіе и съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлать объ этомъ болѣе извѣстнымъ публикѣ, дабы желающіе могли, безъ предварительной переписки, обращаться прямо ко мнѣ для выписки книгъ и проч., причемъ для руководства могутъ служить каталоги, разсылаемые мною и другими книгопродавцами; о новыхъ же книгахъ ежедневно бываетъ мною объявляемо въ библіографическомъ отдѣлѣ «Русскаго Инвалида».

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публиокванными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 10-го февраля.

Утренніе Спектакли.

Въ 1 ч. На Большомъ Театрѣ: (въ 7-й разъ) Пакерета, больш. бал. въ 3 д.

— 12 — На Александринскомъ Театрѣ: (въ 8-й разъ) Гроза, драма въ 5 д.; Я обѣдаю у маменьки, ком. въ 1 д.; (въ 3-й разъ) Два мужа и двѣ жены, вод. въ 1 д.

— — — На Михайловскомъ Театрѣ: L'Aventuriere, com. en 5 a; Ma nièce et mon ours, folie-vaud. en 3 a.; La ligne droite, com. en 1 a.

— 12½ — Въ Театрѣ-Циркѣ: Большое конное представленіе.

Вечерніе Спектакли.

Въ 7½ ч. На Большомъ Театрѣ: 4-е и послѣднее добавочное представленіе 3-го абонемента италіянской оперы: Трубадуръ, лирич. драма въ 4 актахъ.

— 12 — Маскарадъ съ танцами.

— 7½ — На Александринскомъ Театрѣ: (въ 4-й разъ). Гонзаго, или маскарадъ, больш. опера въ 5 д.

— — — На Михайловскомъ Театрѣ: Les canotiers de la Seine vaud. aquatique en 3 a. et 4 tableaux; Le fruit défendu, fantasie nouvelle en 2 a.; Les turlutaines de Françoise, com.-vaud. en 1 a.; Le maître d'école, vaud. en 1 a.

— 7½ — Въ Театрѣ-Циркѣ: Большое конное представленіе.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается объявленіе, для иногороднихъ, отъ магазина И. Саблукова аптекарскихъ и благовонно-косметическихъ товаровъ.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

12 февраля

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты „Русскій Инвалидъ“, книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 33. Четвертокъ, 11-го Февраля. 1860.

СОДЕРЖАНІЕ

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: По Военному Вѣдомству 7-го февраля 1860 года.—Объявленія отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: О погребеніи I. И. Ростовцова.—Библіографическое извѣстіе „Московскихъ Вѣдомостей.»

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. — Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Австрія.—Франція. —Италія.—

ФЕЛЬЕТОНЪ: Учебныя заведенія въ соединенныхъ Северо-американскихъ Штатахъ.—Замѣтки.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, февраля 7-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Инженерному Корпусу. Командиръ Ревельской Инженерной команды, Военный Инженеръ-Подполковникъ Краузольдъ, въ Полковники, съ назначеніемъ Строителемъ Свеаборгской крѣпости. Въ сравненіе съ сверстниками. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 1-го Прапорщикъ Егоровъ, въ Подпоручики, со старшинствомъ съ 9-го Апрѣля 1859 года.

Назначается. По Инженерному Корпусу. Строитель Свеаборгской крѣпости, Военный Инженеръ-Полковникъ **Звѣревъ** — Строителемъ Кронштадтской крѣпости, на мѣсто Генералъ-Маіора **Дзичканца.**

Переводятся. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Брянскаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова, прикомандированный къ Константиновскому Военному Училищу, Штабсъ-Капитанъ **Глынскій**—въ Моздокскую Инвалидную команду, съ назначеніемъ Начальникомъ оной и съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Куринскаго 6-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **фонъ-Эльсенъ**—въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ. Апшеронскаго, Штабсъ-Капитанъ **Ливицкій**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 16-го. 1-го Сводпаго Резервнаго Стрѣлковаго баталіона Маіоръ **Бракель** — въ Коммисаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и съ назначеніемъ Смотрителемъ Архангельскаго военнаго госпиталя.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Новоархангельскаго Драгунскаго полка Капитанъ **фонъ-Блокъ**. за границу въ Германію. на 4 мѣсяца. По Артиллеріи. Начальникъ штаба Артиллеріи Кавказской Арміи. Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ **Князь Шаховской**, для излеченія болѣзни, за границу, на 5 мѣсяцевъ. Отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Кирасирскаго Военнаго Ордена Кадроваго полка Корнетъ **Баронъ-фонъ Штакельберъ**, Поручикомъ. Гусарскихъ полковъ: Кіеввскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича, Штабсъ-Ротмистръ **Шликевичъ**, Ротмистромъ и съ мундиромъ. Ахтырскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго, Поручикъ **Делянъ**.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, Начальствовавшимъ лицамъ: Чеченскаго, Дагестанскаго и Лезгинскаго отрядовъ, за участіе въ лѣтней экспедиціи противъ Горцевъ въ 1859 году: Генералъ - Лейтенантамъ: Начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, Генералъ-Адъютанту **Милютину**, Командовавшему войсками въ При-Каспійскомъ краѣ. Генералъ-Адъютанту **Барону Врангелю 2-му**; Начальникамъ: Артиллеріи Кавказской Арміи — **Мейеру 1-му**, и Инженеровъ сей Арміи—**Кесселеру**, Командующему войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, Генералъ-Адъютанту **Графу Евдокимову**, Командующему войсками въ При-Каспійскомъ краѣ **Князю Меликову**, бывшему Помощнику Командующаго войсками въ При-Каспійскомъ краѣ, нынѣ Начальнику 8-й Пѣхотной дивизіи, **Манюкину**, состоящимъ при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею для особыхъ порученій: **Князю Дадіану 2-му и Барону Николаи**; Генералъ-Маіорамъ: Наказному Атаману Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, **Рудзевичу**; войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи: Начальнику Артиллеріи **Сегеркранцу**, Помощнику Командующаго войсками **Кемферту** и Инспектору Линѣйныхъ баталіоновъ сего Крыла **Барону Розену 3-му**, Начальнику войскъ въ Абхазіи и Инспектору Линѣйныхъ баталіоновъ въ Кутаисскомъ Генералъ-Губернаторствѣ **Карганову 4-му**; состоящему при Кавказской Арміи **Князю Челокаеву 3-му**, Инспектору Линѣйныхъ баталіоновъ въ При-Каспійскомъ краѣ **Ракуссѣ**; Начальникамъ Штабовъ войскъ: Лѣваго Крыла Кавказской Линіи **Зотову**, въ При-Каспійскомъ Краѣ — Свиты Его Величества **Святополкъ-Мирскому**, Начальнику войскъ въ Южномъ Дагестанѣ и Управляющему Казыкумухомъ — **Князю Тарханъ-Моуравову 2-му**, Командирамъ полковъ: Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Свиты Его Величества **Графу Сумарокову-Эльстону**, Тенгинскаго — **Баженову 3-му** и бывшему Командиру Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка, нынѣ Свиты Его Величества **Графу Толю**; Полковникамъ: Начальнику Артиллеріи войскъ Лезгинской Кордонной Линіи, **Мамацеву**, Начальнику Праваго Фланга этой линіи, **Князю Шаликову 1-му**, Начальнику Штаба войскъ той же линіи **Астафьеву 4-му**; Командирамъ полковъ: Драгунскихъ: Нижегородскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго—**Графу Ностицу**, Сѣверскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича—**Князю Багратіону**, Мингрельскаго Гренадерскаго — **Ягодѣ 2-му**, Пѣхотныхъ: Рязанскаго—**Краузу**, Навагинскаго — **фонъ-Кауфману**, Куринскаго—Флигель-Адъютанту Его Величества **Черткову 2-му**, Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятин-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ СОЕДИНЕННЫХЪ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТАХЪ.

I.

Городскія школы въ Бостонѣ и Нью-Іоркѣ.

Учебныя заведенія въ Америкѣ очень молоды и могутъ вполнѣ назваться произведеніемъ настоящаго или самаго недавняго времени, и хотя существуетъ нѣсколько старыхъ преданій, что основанныя отцами-странниками (pilgrim fathers—первые поселенцы) старинныя школы примыкаютъ къ англо-европейской системѣ семнадцатаго столѣтія, однако преданія эти весьма слабы. Громадный приростъ новыхъ элементовъ давно уже значительно измѣнилъ британскую систему. Сказать иначе, современная американская система воспитанія во многомъ разнится отъ европейской. У насъ въ Европѣ старина есть знамя, талисманъ благодѣтельныхъ, а иногда и вредныхъ свойствъ: изъѣзженная колея рутины, безусловное уваженіе ко всему старому, народные предразсудки и проч., образуютъ твердыню, которой одолѣть не можетъ и самый смѣлый реформаторъ; радикально измѣнить нашу систему воспитанія значило бы преобразовать весь народъ. Очевидно, что это имѣетъ свою дурную и свою хорошую сторону. Съ одной стороны полезныя и цѣлесообразныя преобразованія встрѣчаютъ упорное сопротивленіе; съ другой, жизнь народа, которая никогда не можетъ быть оторвана отъ своего прошедшаго, предохраняется отчасти отъ теоретическихъ заблужденій, истинное значеніе которыхъ бываетъ открыто только второму или третьему изъ послѣдующихъ поколѣній. Что стало бы съ народомъ и со всѣмъ обществомъ, если бы оно сдѣлалось слишкомъ ученымъ и осуществляло до излишества каждую новую моду (потому что и на человѣческія мысли бываетъ мода)? Америка не причастна этому замедляющему принципу и вслѣдствіе того система воспитанія представляетъ тамъ гораздо болѣе вѣрный оттискъ настоящаго времени и его стремленій, чѣмъ въ Европѣ. То что у насъ называется *преобразованіемъ*, тамъ одно изъ самыхъ первоначальныхъ учрежденій. Что англо-саксонская раса умѣетъ цѣнить познанія, никто не станетъ отвергать: knowledge is power (знаніе есть сила); познаніемъ, если не наукою, раса эта достигла своего высокаго положенія, и чрезъ познанія она пользуется уваженіемъ и въ своемъ родѣ повелѣваетъ міромъ. Да, чрезъ познанія! Потому что наука, въ истинномъ смыслѣ слова, есть германское изобрѣтеніе, и воспитаніе имѣетъ въ виду существенно практическую цѣль, или, лучше сказать, въ основаніяхъ ея лежитъ принципъ полезности.

Въ Америкѣ правительство, вѣрное своимъ демократическимъ правиламъ, заботится о народномъ образованіи единственно на столько, на сколько то необходимо. Само собою разумѣется, что училища, въ которыхъ образуются специяльныя должностныя лица, учреждены и поддерживаются на счетъ государства и свое внутреннее устройство получили отъ правительства. Сюда относятся военныя и морскія школы Соединенныхъ Штатовъ.

Кромѣ того, правительство заботится о первоначальномъ обученіи. Въ уложеніи сказано, какъ объ общечеловѣческомъ правѣ, что каждый гражданинъ имѣетъ право требовать отъ государства образованія.

«Какъ государство защищаетъ всякаго гражданина противъ воровства, убійства и голода (?), такъ оно защищаетъ его и отъ невѣжества», говоритъ одинъ французскій писатель. Отзывъ его нельзя назвать строго логическимъ, потому что *воровство*, *убійство* и *голодъ*—чудовища нападающія, тогда какъ невѣжество есть чудовище пассивное, которое каждый изъ насъ приноситъ на свѣтъ вмѣстѣ съ собою.

Имѣетъ ли государство такую обязанность, а неграмотный—право требовать обученія у государства, дѣло крайнѣ спорное. Почему, на такомъ же основаніи, страдающій бѣльмомъ не имѣетъ права требовать операціи на счетъ государства? Если государство дѣлаетъ первоначальное образованіе обязательнымъ, что имѣетъ мѣсто и въ Америкѣ, то оно дѣйствуетъ здѣсь въ качествѣ опекуна, который распоряжается по своему усмотрѣнію, потому что не можетъ разсчитывать всегда на добровольное обученіе. Государство имѣетъ свою выгоду въ томъ, чтобы его граждане или подданные умѣли покрайней мѣрѣ читать, писать и считать, потому что должно предполагать такія познанія при всѣхъ своихъ учрежденіяхъ, во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ и при всякомъ правительственномъ распоряженіи. Для того чтобы имѣть возможность исполнить свои обязанности въ отношеніи къ гражданамъ, оно требуетъ чтобы и граждане могли, въ возможной мѣрѣ, исполнять свои обязанности въ отношеніи къ нему. Заслуживаетъ благодарности и то, если государство выходитъ нѣсколько (какъ въ Америкѣ) за предѣлы начальныхъ причинъ и помогаетъ своимъ, неимѣющимъ средствъ, будущимъ гражданамъ пріобрѣтать необходимыя для жизни полезныя познанія; но нельзя считать этого обязанностью, ибо государство не есть единственная форма человѣческаго общества, и кромѣ того оно основывается болѣе на историческомъ случайномъ совпаденіи, чѣмъ на философическихъ принципахъ.

Ни одна вновь учрежденная община въ Соединенныхъ Штатахъ не получаетъ грамоты, въ которой бы не было обусловлено учрежденіе школы. Первоначальное образованіе есть обязательное условіе.

О воспитаніи или образованіи, которое приличествуетъ не всѣмъ, но только отдѣльнымъ личностямъ, правительство не заботится. Высшее образованіе, изученіе наукъ, свободны отъ всякаго наблюденія и руководства. Университеты, академіи, гимназіи учреждаются и содержатся частными обществами, безъ всякаго вмѣшательства государства.

Учрежденіе школъ, личный составъ преподавателей и курсъ ученія не опредѣляются ни общими, ни частными постановленіями со стороны правительства, и школы такъ же независимы, какъ и самыя общины. Такое устройство совершенно понятно и естественно въ Америкѣ, но несправедливо было бы восторгаться имъ, какъ это дѣлаютъ въ Европѣ. Если и можно допустить, что, въ европейскихъ государствахъ, правительства, въ этомъ отношеніи, зашли слишкомъ далеко, и черезъ чуръ заботятся о томъ, о чемъ, строго судя, имъ не слѣдовало бы заботиться, и что очень удобно можно было бы передать дѣятельности частныхъ лицъ, то, съ другой стороны, американское попечительство частныхъ лицъ, вмѣсто попечительства государства, имѣетъ и большія невыгоды. Школа столько же независима, какъ и самая община. Что же это значитъ?—Что же составляетъ школу?—На это можно только отвѣтить, что частное попечительство принадлежитъ обществу, основавшему и содержащему школу. Но куда же дѣваются преподаватели, какое положеніе занимаютъ они? Совѣтъ преподавателей имѣетъ нужду въ авторитетѣ, въ защитѣ закона, въ моральномъ уравновѣшиваніи противъ деморализующихъ вліяній снизу. Все это можетъ дать только церковь или государство.—При всякомъ частномъ попечительствѣ учители дѣлаются простыми машинами для дрессировки или обученія, а не воспитателями.—Для убѣжденія въ томъ, достаточно сравнить положеніе городскихъ и правительственныхъ гимназій, напримѣръ, въ Пруссіи. Кто платитъ деньги и посылаетъ въ училище дѣтей, естественно имѣетъ требованія и притязанія не всегда благоразумныя, и отъ того происходитъ, что, при отсутствіи высшаго противовѣсія, нравственная дисциплина училища, то есть главная всему основа, рѣшительно не наблюдаетъ. Какую же пользу принесетъ тогда воспитаніе? Именно въ Америкѣ и жалуются, что учитель не болѣе какъ игрушка необузданныхъ и своевольныхъ школьниковъ.

Въ статьѣ Revue des Deux Mondes приведено много данныхъ о школахъ въ сѣверной Америкѣ, изъ которыхъ мы извлечемъ только то, что дѣйствительно имѣетъ существенное значеніе, не касаясь общихъ идей автора, которыя кажутся намъ незаслуживающими вниманія.

Для изученія устройства американскихъ школъ и ихъ развитія и распространенія, должно начать съ бостонскихъ школъ. Бостонъ, какъ извѣстно, есть центръ умственной дѣятельности Соединенныхъ Штатовъ, какъ Вашингтонъ политической, Нью-Іоркъ промышленой и торговой дѣятельности. Бостонъ центръ, откуда исходитъ все литературное, историческое и философическое движеніе въ Америкѣ. Имена Лонгфеллоу, Прескотта, Эмерсона, Чанинга, Паркера, Банкрофта, Брейанта и Мотли давно переступили за предѣлы новаго свѣта и дошли до насъ. Янки съ удовольствіемъ видятъ свои Аѳины въ столицѣ Массачусетта. Школы, содержимыя на счетъ города, трехъ родовъ: первоначальныя, грамматическія (grammar-schools) и высшія школы (high schools).

Первоначальныя школы основаны въ 1818 году и занимаются обученіемъ дѣтей, которыхъ родители не могутъ учить дома. Туда принимаютъ дѣтей только моложе семи лѣтъ для обученія азбукѣ и чтенію—не болѣе. По годовому отчету, всѣхъ школъ въ городѣ было, въ 1857 году, 211-ть. Въ каждой школѣ считалось среднимъ числомъ, по 60 учениковъ. Всѣхъ же учащихся было 12,733, въ томъ числѣ 6,731 мальчикъ и 6,002 дѣвочки.

Грамматическихъ школъ не такъ много, но за то въ каждой изъ нихъ болѣе учащихся. Въ 1857 году въ нихъ считалось 11,126 учащихся. Каждая школа раздѣляется на четыре класса: въ первомъ, занимаются чтеніемъ, ариѳметикой и рисованіемъ, во второмъ присоединяется географія; въ третьемъ—письменныя сочиненія и декламація; четвертый годъ посвящается грамматическому анализу, бухгалтеріи, исторіи, морали (нравственной философіи) и нѣкоторымъ научнымъ опытамъ (физическимъ?). Этотъ усовершенствованный планъ ученія введенъ только съ 1830 года, хотя самыя школы частью основаны гораздо прежде. Двѣ изъ нихъ существуютъ съ 1680 года. Съ того времени онѣ состоятъ подъ управленіемъ особаго директора, въ помощь которому приданъ совѣтъ преподавателей. Мальчики отдѣлены отъ дѣвочекъ; въ настоящее время существуетъ шесть школъ для мальчиковъ и шесть—для дѣвочекъ. За обученіе денегъ не платятъ.

Между высшими школами въ Бостонѣ прежде всего заслуживаетъ вниманія учрежденная въ 1821 году англійская высшая школа (english high school). Въ 1857 году въ ней считалось 220 учащихся; курсъ ученія раздѣляется на три года, и кромѣ того четвертый дополнительный годъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, это должно быть что-то среднее между нѣмецкими гражданскими (Bürgerschule) и реальными школами. Древніе языки исключены. Судя по программѣ курса, тамъ должно господствовать тоже направленіе къ *многознанію*, отъ котораго страждетъ и наше воспитаніе, но только въ гораздо высшей степени. Уже во второй годъ преподается геометрія, риторика, тригонометрія и астрономическія вычисленія въ примѣненіи къ мореплаванію; въ третій годъ читается: элементарная астрономія, естественная философія, нравственная философія, политическая экономія, англійская литература и физическая географія. Въ четвертый годъ, или дополнительный, преподаются: философія, логика, испанскій языкъ, геологія, химія, механика, основанія инженернаго искусства и многія части математики. Этого слишкомъ много въ четыре года для мальчиковъ, поступающихъ туда изъ первоначальныхъ школъ, или изъ заведенія, равняющагося по объему курса низшимъ классамъ гимназіи.

Въ Бостонѣ есть другая высшая школа—латинская (latin school), учрежденная еще въ 1634 году, то есть черезъ четыре года послѣ основанія города, и, какъ сказано въ патентѣ, съ цѣлью: «образовать людей, которые, по своимъ познаніямъ въ древнихъ языкахъ, могли бы основательно понимать священное писаніе и находить точный смыслъ подлинника.» Въ настоящее время школа потеряла свой богословскій характеръ и сдѣлалась приготовительнымъ заведеніемъ для университета. Курсъ продолжается шесть лѣтъ; преподаваніе обнимаетъ языки: латинскій, греческій, англійскій, французскій, и рисованіе. Слѣдовательно, это родъ гимназіи. Въ 1857 году здѣсь считалось 176 учащихся (мало для такого города, какъ Бостонъ); изъ нихъ только 56 человѣкъ были старше пятнадцати лѣтъ. Значитъ и здѣсь видно тоже изнуреніе юношества чрезмѣрнымъ количествомъ предметовъ.

Въ Бостонѣ и для дѣвочекъ есть высшая школа (girl's high and normal school), основанная не ранѣе 1852 года, и въ 1857 году имѣвшая 174 ученицы. Въ первый годъ онѣ обучаются ариѳметикѣ, геометріи, грамматикѣ, естественной иторіи, синонимикѣ, риторикѣ, англійской стилистикѣ, исторіи, латинскому языку, рисованію и пѣнію; во второй годъ имъ преподаются: алгебра, нравственная философія, французскій языкъ, риторика, физіологія, исторія; въ третій годъ—геометрія, исторія, философія, астрономія, химія, физическая географія. Французскій писатель внѣ себя отъ

скаго—Клингеру, Апшеронскаго—Тергукасову, Дагестанскаго—Радецкому, Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича — Кононовичу и Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго—Подполковнику Князю Чавчавадзе.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Плацъ - Маіора Шлиссельбургской крѣпости.—.2

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Плацъ-Адъютанта въ Динабургской крѣпости.—2.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности донести, въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Вельскаго городничаго, Вологодской губерніи.—3.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *февраля 10-го.*

Во вторникъ, 9-го февраля въ 9 часовъ утра, Государь Императоръ съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Константиномъ, Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами прибыли въ квартиру покойнаго генералъ - адъютанта Іакова Ивановича Ростовцова, Начальника Главнаго штаба Военно-Учебныхъ Заведеній. Тотчасъ же по прибытіи Его Величества и Ихъ Высочествъ послѣ выноса тѣла шествіе двинулось въ Александро-Невскую Лавру, Государь Императоръ и Великіе Князья ѣхали верхомъ по правую сторону гроба, поставленнаго на богатой колесницѣ, везомой шестью лошадьми въ глубокомъ траурѣ съ гербами покойнаго. Впереди гроба шли Спб. митрополитъ, архіереи, архимандриты съ многочисленнымъ духовенствомъ изъ всѣхъ С.-Петербургскихъ военно - учебныхъ заведеній. Передъ духовенствомъ пѣвчіе.—Военная Свита Государя Императора и Великихъ Князей ѣхала также верхомъ.—Семейство и многочисленные друзья покойнаго слѣдовали пѣшкомъ за гробомъ, а кисти катафалка держали офицеры. Затѣмъ шли воспитанники Николаевской Школы подпрапорщиковъ, Пажескаго корпуса, Военнаго Константиновскаго училища, 1-го и 2-го Кадетскихъ корпусовъ, Павловскаго корпуса, Николаевскаго Инженернаго и Михайовскаго Артиллерійскаго училищъ. За ними лейбъ-гвардіи егерскій полкъ, въ которомъ генералъ-адъютантъ Ростовцовъ началъ свою службу; артиллерійская бригада, писаря главнаго штаба, инвалиды заведенія Овсянникова, котораго покойный генералъ былъ попечителемъ. Длинный рядъ каретъ заключалъ шествіе.

Когда шествіе дошло до Николаевскаго Моста, то Государь Императоръ и Великіе Князья отдѣлились и пропустили его мимо себя. Въ 11½ часовъ Его Величество и Ихъ Высочества прибыли въ Александро-Невскую Лавру, гдѣ обрядъ отпѣванія былъ совершенъ въ Соборной Церкви самимъ Митрополитомъ съ тремя архіереями и многочисленнымъ духовенствомъ. По окончаніи службы Государь Императоръ и Великіе Князья приблизились къ гробу и вмѣстѣ съ родственниками покойнаго и высшими сановниками несли его до могилы, приготовленной въ церкви Св. Ѳеодора, воздавая тѣмъ послѣднюю честь покойному и выраженіе къ нему своей дружбы и сочувствія (*).

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано слѣдующее библіографическое извѣстіе: «Съ особеннымъ удовольствіемъ извѣщаемъ нашихъ читателей о выходѣ въ свѣтъ посмертнаго сочиненія Д. М. Щепкина: «Объ источникахъ и формахъ русскаго баснословія». На дняхъ появился первый выпускъ этого замѣчательнаго ученаго изслѣдованія, которому неизвѣстный издатель предпослалъ слѣдующія строки:

«Послѣ покойнаго Д. М. Щепкина осталось много весьма замѣчательныхъ рукописей по части египетскихъ, индійскихъ древностей и исторіи искусствъ. Но главное вниманіе и труды покойнаго были, въ послѣднія шесть семь лѣтъ, исключительно посвящены изученію русской миѳологіи. Плодомъ такого изученія осталось сочиненіе, издаваемое теперь подъ названіемъ: *Объ источникахъ и формахъ русскаго баснословія.* Болѣзнь автора не позволила ему окончательно обработать этотъ трудъ, который сохранился въ видѣ простаго наброса, какъ выразился вѣрно самъ авторъ въ своемъ предисловіи; ему удалось только первой главѣ и началу второй издаваемаго теперь выпуска придать нѣкоторую оконченность; остальные же выпуски названнаго труда остались въ томъ видѣ, въ какомъ онъ набросалъ ихъ въ первый разъ. Это объяснитъ читателю нѣкоторую рѣзкость и отрывочность, которыя онъ встрѣтитъ иногда въ изложеніи; эта отрывочность особенно замѣтна въ третьемъ выпускѣ, который авторъ писалъ уже сильно изнуренный болѣзнію. Вслѣдъ за первымъ выпускомъ будутъ послѣдовательно изданы второй и третій. Сравнительная миѳологія—наука новая; поэтому не мудрено, что при дальнѣйшей разработкѣ предмета, при умноженіи миѳологическаго матеріяла новыми памятниками древности, Щепкинъ иногда или оставался недоволенъ первоначальными своими объясненіями нѣкоторыхъ миѳическихъ явленій и отказывался отъ нихъ, замѣняя новыми, — или, съ помощію новыхъ данныхъ, еще болѣе утверждалъ достоинство первыхъ своихъ выводовъ. Такимъ путемъ образовался рядъ интересныхъ замѣтокъ или объясненій, служащихъ дополнительнымъ приложеніемъ къ названному сочиненію. Сверхъ того въ бумагахъ автора найдена довольно значительная рукопись, заключающая въ себѣ объясненіе до 70-ти заговоровъ и загадокъ, и начало миѳологическаго словаря. Все это, съ помянутыми дополнительными замѣтками, — составитъ четвертый выпускъ, по содержанію своему тѣсно связанный съ первыми тремя.—Такимъ образомъ весь трудъ явится въ печати не въ трехъ, какъ пишетъ авторъ, а въ четырехъ выпускахъ.

«Прочія рукописи автора по части миѳологіи и древностей египетскихъ, индійскихъ и исторіи искусства вообще, будутъ изданы послѣ отпечатанія всего издаваемаго нынѣ труда.»

Извѣстно, что покойный ученый готовился занять въ Московскомъ Университетѣ каѳедру восточныхъ древностей, и что тяжкая болѣзнь, усиленная чрезмѣрными занятіями и разрѣшившаяся преждевременною смертью, не позволила ему прочесть ни одной лекціи. Но послѣ него остались рукописи, за обнародованіе которыхъ не мы одни поблагодаримъ отъ души неизвѣстнаго издателя.»

(*) Статью эту, большею частію, мы заимствовали изъ Jour. de St. - Petersb., сдѣлавъ необходимыя поправки.

Ред.

По случаю предстоящаго, 16-го сего февраля, юбилея Гвардейскаго экипажа, Его Императорское Высочество Генералъ - Адмиралъ изволилъ изъявить желаніе, чтобы всѣ отставные нижніе чины сего экипажа, проживающіе теперь въ С.-Петербургѣ, были при этомъ празднествѣ.

такого американскаго женскаго образованія. «Это, говоритъ онъ, воспитаніе ученыхъ дамъ семнадцатаго столѣтія въ соединеніи съ воспитаніемъ философическихъ дамъ восемнадцатаго вѣка, смѣсь мадемоазель Скюдери съ мадемоазель Шатле.»

Ни одинъ благородный человѣкъ не можетъ быть противникомъ возможнаго развитія женскаго ума, но какую пользу, для дѣвушки, и для науки, можно извлечь изъ подобнаго воспитанія? Скорѣе кажется, что это безмѣрное стремленіе къ многознанію, составляетъ противоположность знаменитому практическому и обращенному на непосредственно полезное, духу американцевъ; другими словами, это доказываетъ, что американскія дамы имѣютъ много свободнаго времени ничего не дѣлать. Потому что, зачѣмъ молоденькой дѣвушкѣ набивать голову алгеброй, геометріей, риторикой, философіей и проч? Не для того ли, чтобы въ самомъ счастливомъ случаѣ сдѣлаться остроумною говоруньею?

Бюджетъ Бостона на общественное образованіе въ 1857 году простирался до 450 тысячъ рублей сер. Учители получаютъ порядочное содержаніе, директорамъ высшихъ школъ назначается въ первый годъ службы 3,000 рубл. сер.; потомъ содержаніе ихъ каждый годъ увеличивается на 125 рубл. сер., до тѣхъ поръ пока не возрастетъ до 3,500 рубл. сер. Есть учители, въ этихъ школахъ, получающіе съ 2,000 до 2,500 рубл. сер. Младшіе учители грамматическихъ школъ и надзиратели высшихъ школъ получаютъ отъ 1,500 до 2,000 рубл. сер. Надзиратели грамматическихъ школъ отъ 1,000 до 1,250 рубл. Старшіе помощники преподавателей въ высшихъ школахъ отъ 600 до 800 рубл., а въ грамматическихъ отъ 400 до 600 рублей.

Всѣ эти общинныя школы находятся въ завѣдываніи попечительства изъ 72 именитыхъ жителей города, изъ которыхъ одна треть ежегодно выходитъ и замѣщается новыми. Это попечительство утверждаетъ уставы, опредѣляетъ бюджетъ и жалованье, и избираетъ учебники. Члены его присутствуютъ на экзаменахъ и ежегодно представляютъ отчетъ о состояніи школъ. Они не получаютъ жалованья.

Въ Бостонѣ есть еще особый Лоуэльскій институтъ (Lowel Institute), гдѣ читаются публичныя лекціи для всѣхъ желающихъ. Ежегодно институтъ этотъ приглашаетъ знаменитыхъ профессоровъ и ученыхъ на рядъ лекцій (lectures), бывающихъ преимущественно зимою, и, по увѣренію французскаго автора, замѣняющихъ въ нѣкоторой мѣрѣ театръ. Подобныя общества, поддерживающіяся единственно подписками, существуютъ почти во всѣхъ значительныхъ городахъ Америки, и называются лицеями. Лоуэльскій институтъ имѣетъ предъ ними то преимущество, что владѣетъ собственными капиталами. Исторія, мораль, литература, политика, физика, и проч. слѣдуютъ поочередно одна за другою. Здѣсь, въ первый разъ, появился въ Америкѣ Агассисъ, и здѣсь же Эмерсонъ въ первый разъ читалъ публикѣ свои произведенія.

Но довольно о Бостонѣ, обратимся къ Ньюіорку. Первыя народныя школы основаны въ Ньюіоркѣ въ 1802 году нѣсколькими квакерисами, которые вознамѣрились сами обучать бѣднѣйшихъ дѣтей. Школы эти скоро были приняты подъ покровительство общины; въ настоящее время въ нихъ обучается почти половина дѣтей многолюднаго города.

Въ Ньюіоркѣ въ первый разъ было осуществлено начало совершеннаго отдѣленія первоначальнаго обученія отъ религіознаго образованія. Кто иначе думаетъ, тотъ долженъ обратиться въ какое нибудь изъ многочисленныхъ частныхъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ каждое придерживается ученія какой-либо религіозной секты.

Такъ называемыхъ общественныхъ школъ (public schools) восемнадцать, но каждая изъ нихъ, въ одномъ и томъ же помѣщеніи, имѣетъ три различныхъ класса, одинъ для первоначальнаго образованія, другой для мальчиковъ и третій для дѣвочекъ (въ первомъ классѣ мальчики и дѣвочки учатся вмѣстѣ.) Въ каждомъ изъ этихъ громадныхъ классныхъ помѣщеній сидятъ отъ 1,500 до 1,800 дѣтей всѣхъ возрастовъ, что дѣйствительно превышаетъ предѣлы возможнаго. Трудно понять, чему могутъ научиться здѣсь дѣти, не смотря на ланкастерскую систему и т. п.

Кромѣ того въ Ньюіоркѣ есть 29 такъ называемыхъ ward schools (приходскихъ школъ), основанныхъ въ 1842 году. Здѣсь классы мальчиковъ отдѣлены отъ классовъ дѣвочекъ. Къ нимъ принадлежитъ заведеніе въ родѣ учительской семинаріи. Число учениковъ, ежедневно посѣщающихъ школы въ Ньюіоркѣ, простирается до *ста тысячъ.*

Отъ этихъ заведеній отдѣлены двѣ школы, назначенныя для дѣтей негровъ (такъ называемыя цвѣтныя школы—coloured schools), тогда какъ въ Бостонѣ подобное раздѣленіе уничтожено.

Съ 1848 года Ньюіоркъ обладаетъ такъ называемою Вольною Академіею (free Academy), составляющею нѣчто среднее между гимназіею и университетомъ. Для поступленія туда, нужно быть не моложе тринадцати лѣтъ, пробыть полтора года въ какой нибудь общественной школѣ и выдержать экзаменъ въ письмѣ, ариѳметикѣ, географіи, бухгалтеріи, исторіи Соединенныхъ Штатовъ и въ начальныхъ основаніяхъ алгебры. Курсъ продолжается пять лѣтъ. Учащимся предоставляется выбирать, по своему желанію, предметы и иностранные языки.

Дѣвицъ не принимаютъ, но теперь говорятъ объ учрежденіи для нихъ подобнаго заведенія. Академія, зданіе которой стоило 125 т. руб. сер., издерживаетъ ежегодно болѣе 25 т. руб. сер. Въ настоящее время въ ней считается 500 учащихся.

Что касается до другихъ городовъ, то во всякомъ изъ нихъ есть первоначальная школа, гдѣ обучаютъ чтенію, письму, ариѳметикѣ и географіи. Всѣ эти школы, чисто общинныя, и правительство о нихъ не заботится.

Въ городахъ каждый кварталъ имѣетъ свою школу, внѣ же городовъ на каждыя пять или шесть квадратныхъ миль (англійскихъ) приходится по одной школѣ. Надзоръ и управленіе надъ ними ввѣряется такъ называемому Prudential Committee, избираемому всѣми имѣющими голосъ на выборахъ. Страннѣе всего въ американскихъ школахъ то, что онѣ не имѣютъ постоянныхъ учителей, но часто нанимаютъ ихъ на полгода т. е. пока продолжается курсъ. Комитетъ каждые полгода вновь назначаетъ учителей, которыми по большей части бываютъ кончившіе курсъ ученики, занимающіе эти должности только для того, чтобы заработывать деньги на продолженіе своего образованія. Въ учителяхъ никогда нѣтъ недостатка, что и естественно, потому что бѣдняки всегда найдутся, и какъ требованія не очень велики, то мѣсто беретъ первый безпомощный переселенецъ, обанкрутившійся купецъ, или ремесленникъ, не имѣющій работы. При такомъ порядкѣ конечно не льзя ожидать чего либо хорошаго, но онъ и не влечетъ за собою и большаго вреда, ибо для американца лучшая школа есть жизнь. Зная сущность дѣла, нечего удивляться бездушію американцевъ. Каково воспитаніе, таковъ и человѣкъ. Впрочемъ, нужно принимать въ соображеніе и обстоятельства, которыя въ столь юномъ обществѣ часто бываютъ необыкновенны; во многихъ случаяхъ ничего другаго неостается дѣлать; приходится брать школьнымъ учителемъ перваго попавшагося, какъ бы онъ плохъ ни былъ, точно такъ же какъ приходится обращаться къ шарлатанамъ, если нѣтъ настоящихъ врачей.

Ежегодно весною магистратъ опредѣляетъ бюджетъ школъ, расходы на которыя покрываются прямымъ налогомъ, распредѣляемымъ по величинѣ имущества.

О высшемъ образованіи должны, какъ сказано, заботиться частныя лица или общества, потому что правительство въ томъ не участвуетъ; но болѣе значительные города, по примѣру Бостона, основали высшія училища или академіи, чтобы дать возможность получить общечеловѣческое образованіе тѣмъ, которые не могутъ посѣщать университеты. Потребность и общее желаніе обусловливаетъ учрежденіе подобныхъ заведеній; но для нихъ не назначается обязательнаго налога, какъ на школы; только несогласное меньшинство должно подчиняться большинству.

II.

Университеты и высшія школы.

Почти всѣ высшія учебныя заведенія Соединенныхъ Штатовъ устроены на подобіе извѣстныхъ англійскихъ университетовъ; они подражаютъ Оксфорду и Кэмбриджу. Впрочемъ, нѣкоторые американскіе университеты основаны ранѣе отдѣленія колоній отъ метрополіи. Таковы: знаменитый Гэрвердскій университетъ въ Кэмбриджѣ (въ штатѣ Массачусетсъ) и столь же славный Ельскій университетъ (Uale-university) въ Коннектикетѣ, основанный въ 1700 году въ Сейбрукѣ и съ 1716 году переведенный въ Ньюгэвенъ; Вильгельмо-Маріинскій коллегіумъ (Williams-Mary-College), основанный въ 1691 году баптистами въ Виргиніи; Ньюджерсейскій коллегіумъ, основанный въ 1746 году въ Элизабеттоунѣ и впослѣдствіи переведенный въ Прайнсъ-тоунъ. Читая программу Гэргердскаго университета, можно подумать, что видишь программу какого нибудь англійскаго университета. Идетъ рѣчь и о graduatese (получившіе университетскую степень), undergraduates (собственно студенты), juniores (младшіе) и seniores (старшіе воспитанники), а между тѣмъ американскіе университеты существенно отличаются отъ англійскихъ. Учрежденіе товарищества (fellowship) (*) пало вмѣстѣ съ отдѣленіемъ отъ метрополіи; точно также въ нихъ нѣтъ и пожертвованій (fundation фундушей). Англійская университетская жизнь проходитъ въ почти монастырскомъ уединеніи и отдѣленіи отъ политическаго міра и ежедневныхъ интересовъ; совсѣмъ иное въ Америкѣ, гдѣ спѣшатъ прослушивать курсъ въ университетѣ, чтобы вынести оттуда какъ можно больше познаній и примѣнить ихъ къ жизни. Англійскіе университеты преимуществено аристократическіе, американскіе на оборотъ.

Гэрвердскій университетъ находится въ Кембриджѣ, городкѣ, по близости Бостона. Студенты раздѣляются на два класса — undergraduates, или воспитанниковъ собственнаго коллегіума, и professional students, слушающихъ курсъ въ особыхъ факультетахъ юридическомъ, медицинскомъ и богословскомъ. Значитъ, это есть соединеніе нѣмецкой высшей гимназіи съ университетомъ. Коллегіумъ раздѣляется на четыре класса, ученики которыхъ носятъ названіе freshmen (новички), sophomores (мудроглупые), juniores (младшіе) и seniores (старшіе). Въ первомъ классѣ преподаются: греческій и латинскій языки, исторія Греціи, геометрія (планиметрія) и тригонометрія; софоморы, кромѣ того, учатся французскому языку, риторикѣ, химіи, и различнымъ частямъ математики; juniores, сверхъ древнихъ языковъ, занимаются философіей, англійскою исторіею, началами астрономіи и физикою; seniores слушаютъ лекціи американской и англійской конституціи, политической экономіи, исторіи Соединенныхъ Штатовъ, риторики, декламаціи и физики.

Въ 1855 году число воспитанниковъ простиралось до 337. Ежегодныя издержки воспитанника коллегіума простираются до 320 руб. сер., считая тутъ плату за уроки, пищу и помѣщеніе у семействъ, которымъ дозволено принимать къ себѣ пансіонеровъ. Собственно студентовъ въ томъ же году было до 300, въ томъ числѣ 104 медика, 111 юристовъ, 67 по ученой части (scientific), т. е. слушателей философскаго факультета, два студента астрономіи и четырнадцать богослововъ. Издержки каждаго студента исчислены въ годъ отъ 500 до 800 руб. сер. Для поступленія въ юридическій факультетъ не требуется никакого экзамена или свидѣтельства о прежнихъ занятіяхъ; нужно только быть не моложе девятнадцати лѣтъ и имѣть свидѣтельство о хорошемъ поведеніи. Курсъ продолжается только два года, и каждый годъ раздѣляется на два двадцатинедѣльныхъ курса. Плата за курсъ—50 долларовъ. Впрочемъ студенты правъ могутъ по желанію посѣщать лекціи коллегіума для усовершенствованія своихъ познаній. Между студентами должно отличать собственно юристовъ, приготовляющихся къ адвокатскому званію, отъ молодыхъ людей, просто желающихъ пріобрѣсти нѣсколько юридическихъ свѣдѣній для жизни. Различіе это признано оффиціяльно и вполнѣ согласуется съ американскою практичностью; такимъ молодымъ людямъ читаютъ лекціи о торговыхъ обществахъ, о контрактахъ, о застрахованіи, о куплѣ, объ оснасткѣ кораблей, словомъ обо всемъ томъ, что нужно для наживанія денегъ (money making).

(*) Fellows (товарищи), окончившіе курсъ студенты, оставленные при университетѣ въ качествѣ руководителей и преподавателей, или просто какъ члены университетской корпораціи, и получающіе, въ большей части случаевъ, содержаніе и стипендіи отъ университетовъ.

Медицинскій факультетъ университета находится въ самомъ Бостонѣ. Плата за курсъ 80 долларовъ. Клиническія лекціи читаются въ тамошнихъ госпиталяхъ и пополняютъ собою теоретическія занятія.

Богословскій факультетъ занимаетъ въ Гэрвердскомъ университетѣ очень скромное мѣсто; но въ большей части американскихъ университетовъ это самый важный факультетъ. Существованіе безчисленныхъ сектъ, при неограниченной свободѣ, способствуетъ развитію духа прозелитизма, и множество людей посвящаютъ себя духовной карьерѣ. Но въ большей части случаевъ что это за люди? Нѣтъ ни одного штата, ни одной секты, которая не имѣла бы семинаріи; тысячи молодыхъ людей учатся тамъ толковать священное писаніе и заблаговременно упражняются въ произнесеніи проповѣдей.

Въ связи съ университетомъ стоитъ училище наукъ Лауренса (Lawrence scientific school), учрежденное Эбботомъ Лауренсомъ, бывшимъ посланникомъ Соединенныхъ штатовъ въ Лондонѣ. Это тотъ самый, который основалъ великолѣпныя бумагопрядильни въ Лоуэллѣ, въ штатѣ Массачусетсъ. Тамъ преподаютъ химію, зоологію, геологію, минералогію, инженерное искусство, ботанику, сравнительную анатомію, физіологію и высшую математику. Между преподавателями этого училища встрѣчаются имена знаменитаго естествоиспытателя Агассиса и астронома Уилльяма Бонда, заслуги котораго въ астрономіи, метеорологіи, магнетизмѣ и геодезіи признаны всѣми спеціялистами.

Кромѣ Гэрвердскаго университета, въ штатѣ Массачусетсъ есть много коллегіумовъ и академій; извѣстнѣйшія изъ нихъ: академія и богословская семинарія въ Эндоверѣ, гдѣ находится профессоромъ мужъ знаменитой сочинительницы «Дяди Тома», коллегіумы Ангерста и Уилльямса. Изъ заведеній другихъ штатовъ слѣдуетъ упомянуть о коллегіумѣ и медицинской школѣ въ Боудойнѣ, о семинаріи въ Бенгорѣ и Рэдфильдѣ, о баптитскомъ коллегіумѣ въ Уютервиллѣ (всѣ они въ штатѣ Мэнъ); въ Нью-Гэмпширѣ существуетъ Дармоутскій коллегіумъ, въ Ганноверѣ; въ Вермонтѣ, коллегіумъ въ Миддльбургѣ и Вермонтскій университетъ въ Коннектикетѣ: веслеянскій университетъ, въ Миддльтоунѣ, и Ельскій коллегіумъ (Yale-college), въ которомъ считается болѣе пятисотъ учениковъ; наконецъ Броунскій университетъ, въ Провиденсѣ, въ штатѣ Родъ-Эйландъ. Большой ньюіоркскій штатъ имѣетъ нѣсколько коллегіумовъ: Columbia College, въ самомъ Ньюіоркѣ, Гамильтонскій коллегіумъ въ Клинтонѣ, Гобартъ-Фри-Колледжъ (Hobart-Free-College) въ Женевѣ, и университетъ въ самомъ Ньюіоркѣ. Главнѣйшія заведенія въ Пенсильваніи суть: Аллегэнскій коллегіумъ (Alleghany-College) въ графствѣ Мидвилль, Пенсильванскій въ Геттисбургѣ, Джефферсоновъ въ Кэнонсбургѣ, Дикинсоновъ въ Карлейлѣ и Вашингтоновъ коллегіумъ въ Вашингтонѣ.

Ньюджерсей, лежащій на срединѣ между сѣверными и южными штатами, имѣетъ только два значительные коллегіума: Ньюджерсейскій (основанный въ 1746 году) въ Прайнсгоунѣ, и Роттерсовъ въ Новомъ Брауншвейгѣ.

О чемъ объявляется, съ тѣмъ, чтобы означенные чины явились въ Гвардейскій экипажъ 13-го сего февраля для записанія мѣста жительства своего и полученія приказаній.

(В. Спб. Г. П.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Телеграфическая депеша изъ Парижа отъ 20-го февраля (8) сообщила циркуляръ министра просвѣщенія и вѣроисповѣданій г. Рулана ко всѣмъ архіепископамъ и епископамъ. Онъ излагаетъ всѣ основные законы, по которымъ съ древнѣйшихъ временъ политическая власть во Франціи всегда была независима отъ духовной. «Съ 1849 же года, министръ напоминаетъ, что «императоръ Наполеонъ не только не стѣснилъ правъ церкви, но далъ имъ еще большее развитіе. Теперь онъ вовсе не хочетъ, чтобъ эта данная имъ свобода служила элементомъ къ волненію умовъ. Несогласія между папою и императоромъ не касаются до религіозныхъ вопросовъ, а до свѣтскихъ; возбуждать же междоусобныя несогласія было бы величайшею ошибкою, которая бы повредила самой вѣрѣ. — Сознаваясь, что большинство французскаго духовенства устранилось отъ подобныхъ демонстрацій, министръ соболѣзнуетъ, что нѣкоторые прелаты употребили во зло свободу церковной каѳедры, чтобъ предаться виновнымъ возбужденіямъ страстей. Долгъ епископовъ состоитъ въ томъ, чтобъ истинами евангелія возвратить на путь истины заблудшихся людей. Если духовенство обязано уважать папу, то оно должно повиноваться и быть вѣрнымъ императору. Только такимъ образомъ исполнитъ оно свои обязанности и предупредитъ несогласія, вредныя какъ для религіи, такъ и для спокойствія государства.»—Безпристрастіе требуетъ вполнѣ согласиться съ доводами г. Рулана. Но еще болѣе находимъ мы исторической вѣрности и силы въ циркулярной депешѣ г. Тувенеля къ своимъ дипломатическимъ агентамъ (смотри ниже) по тому же предмету. Онъ ясно вывелъ всѣ доказательства, что вопросъ о свѣтской власти папы никогда не смѣшивался съ его духовною, и что слѣдственно нынѣшнее перенесеніе дѣла Романьи въ религіозную сферу нарушаетъ всѣ законы международныхъ правъ и историческихъ традицій. Хорошо, еслибъ Пій IX послушался этихъ увѣщаній. Къ сожалѣнію, отвѣтомъ на это можетъ служить письмо его къ орлеанскому епископу Дюпанлу, который такъ сильно ратовалъ за папу въ газетахъ. Оно напечатано въ Nord 15-го февраля. «Привѣтъ и апостольское благословеніе почтенному брату.— Въ великомъ волненіи Италіи, насильственно ниспровергшемъ государей и власть папы въ Эмиліи и Романьи, мысль зачинщиковъ этого бунта ясно открылась въ лживой книгѣ, обнародованной во Франціи и разосланной не только по всѣмъ городамъ Италіи, но и по селеніямъ. — Вы, почтенный братъ, тотчасъ же поняли гнусную цѣль этой книги и съ мужествомъ и рѣшимостію опровергли ее. Ваша энергія, ваша твердость духа уважаются даже вашими врагами, и за эту новую услугу апостольскому престолу мы братски благодаримъ васъ и поздравляемъ. Что же касается до другаго сочиненія, которое вы теперь готовите для защиты папскаго престола, то мы не только одобряемъ его, но и увѣрены, что оно послужитъ къ поддержанію нашихъ правъ. — Въ знакъ особенной къ вамъ любви, примите апостольское благословеніе, посылаемое вамъ отъ всего сердца, и да будетъ оно какъ для васъ, такъ и для всего духовенства и вашей паствы залогомъ всѣхъ небесныхъ даровъ.— Пій IX» (Нѣкоторыя фразы не могли быть буквально переведены съ латинскаго. Напримѣръ слова: гнусная цѣль книги выражены фразою: impudentissumum ejus Jcopum).

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *9-го (21-го) февраля*. Сегодня въ засѣданіи нижняго парламента, сдѣланъ былъ запросъ министерству: получено ли англійскимъ посломъ въ Парижѣ, лордомъ Коули, сообщеніе французскаго правительства, что Франція потребуетъ себѣ Савоію въ случаѣ присоединенія центральной Италіи къ Піемонту? Министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Джонъ-Россель, въ отвѣтъ на этотъ запросъ, просилъ, чтобы онъ былъ отложенъ, до тѣхъ поръ, когда будетъ обсуждаемо предложеніе Кинглека по савойскому вопросу. Г. Дуканъ сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: Парламентъ не одобряетъ увеличенія министерствомъ дефицита посредствомъ уменьшенія таможенныхъ пошлинъ и не одобряетъ увеличенія налога на доходы.

Вѣна, *10-го (22-го) февраля*. Въ Вѣнской Газетѣ сообщаютъ, что вѣроятно вопросъ о правѣ владѣнія недвижимою собственностію въ областяхъ Имперіи, не упомянутыхъ во вчерашнемъ императорскомъ повелѣніи, будетъ отданъ на рѣшеніе предстоящихъ сеймовъ.

Парижъ, *9-го (21-го) февраля*. Въ Монитерѣ напечатанъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ Бильо, въ которомъ выражено, что пора прекратить попытки къ волненію по римскому вопросу, и что онъ поручаетъ префектамъ воспрещать, согласно закону, распространеніе брошюръ и сочиненій, относящихся до этого предмета, и раздаваемыхъ безъ дозволенія на то.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 15-го (3-го) февраля.* (J. de-St.-P.) Членамъ палатъ розданы печатные проекты закона о новой организаціи арміи. Въ немъ сказано: 1) Составленіе арміи основано на всеобщей обязанности къ военной службѣ. Каждый пруссакъ, достигшій 17-ти лѣтняго возраста, обязанъ содѣйствовать защитѣ отечества до окончанія 49 года. 2) Вооруженная сила состоитъ изъ арміи, флота и ландштурма (поголовщины). 3) Армія состоитъ: 1) Изъ дѣйствующей арміи (Stehendes Heer) и изъ ландвера. Флотъ: 1) изъ дѣйствующаго флота (stehende Flotte) и 2) Изъ береговой защиты (Seewehr). Ландштурмъ состоитъ изъ людей, обязанныхъ къ военной службѣ, но непринадлежащихъ уже ни къ арміи,

---

Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ штатъ Огайо былъ однимъ изъ самыхъ отсталыхъ въ дѣлѣ просвѣщенія; теперь училища его начинаютъ процвѣтать. Весленскій университетъ въ Делауэрѣ имѣлъ недавно 400 студентовъ; Меямскій университетъ (Miami University) въ Оксфордѣ—200; Киніонъ-колледжъ въ Гэмбирѣ—144, Гейдельбергскій коллегіумъ въ Тиффинѣ—100 студентовъ.

Изъ южныхъ штатовъ, большее число университетовъ имѣютъ Виргинія и Каролина. Чарлоттсвильскій университетъ, въ Виргиніи, считаетъ у себя слишкомъ 600 студентовъ.

Кромѣ того есть нѣсколько порядочныхъ коллегіумовъ, напримѣръ: Виѳанійскій (Bethany), Рэндольфа Мэкона, Ричмондскій, Вашингтона и Гэмпдена. Университетъ южной Каролины, въ Чапельгиллѣ, имѣетъ около 400 студентовъ. За этимъ заведеніемъ, по важности своей, слѣдуетъ нормальный коллегіумъ въ графствѣ Рэндольфъ.

Въ Мэрилэндѣ также нѣсколько коллегіумовъ: коллегіумъ мэрилендскаго союза (Maryland-Union) и св. Маріи, въ Балтиморѣ, Сентъ-Джонскій, въ Аннаполисѣ, и Моунт-Сентъ-Мэри-Колледжъ, въ Эммитсбургѣ. Въ Луизіанѣ имѣютъ коллегіумы города Джэксонъ и Оплуза.

Въ 1835 году генеральное собраніе штата опредѣлило ежегодный кредитъ въ 15 тысячъ долларовъ, на десять лѣтъ, для распространенія просвѣщенія, которое находилось тамъ въ упадкѣ. Только въ 1849 году былъ основанъ училищный фондъ (school fund). Въ штатѣ Миссиссипи первоначальныя школы были организованы не ранѣе 1846 года. Въ 1849 году штатъ Тенесси ассигновалъ 1½ милліона долларовъ на умноженіе числа школъ. Тамъ существуетъ два университета: Комберлендскій въ Либанонѣ, и Юніонъ Юниверсити, въ Морфрисборо—первый съ 400, второй съ 200 студентовъ. Штатъ Алабама много сдѣлалъ для училищъ и щедро снабдилъ капиталами университетъ близъ мыса Тускалузы. Университетъ штата Георгіи основанъ въ 1788 году; этотъ штатъ также имѣетъ училищный фондъ. Въ томъ же году основанъ университетъ и въ Кентекки. Коллегіумы въ этомъ штатѣ находятся въ Дэнвиллѣ, Бардстоунѣ, Аугустѣ, Прайнстоунѣ и Джорджтоунѣ. Штатъ Мичиганъ имѣетъ важный Анн-арборскій университетъ съ 300 слишкомъ студентовъ. Университетъ Медисона, въ Уисконсинѣ, имѣлъ въ послѣднее время 167 слушателей, Миссурійскій университетъ, въ Колумбіи, 130, и Уэбешскій, въ Крофордсвиллѣ, въ штатѣ Индіана, почти столько же.

Единственное училище, зависимое отъ правительства и управляемое имъ, есть военная школа въ Уэстъ-Пойнтѣ. Сюда принимаются воспитанники изъ *всѣхъ* штатовъ, а президентъ имѣетъ право выбирать изъ каждаго избирательнаго округа по одному воспитаннику въ Уэстъ-Пойнтъ. Такъ дѣлается потому, что армія должна быть независимою отъ вліянія отдѣльныхъ штатовъ и партій, и принадлежать всему союзу. Отчасти вслѣдствіе такого постановленія, многіе воспитанники поступаютъ туда, зная только читать, писать и четыре правила ариѳметики; впрочемъ грубые уроженцы западныхъ штатовъ очень хорошо дрессируются въ весьма короткое время, потому что имѣютъ много природныхъ силъ.

Французскій авторъ статьи находитъ во всемъ устройствѣ уэстъ-пойнтской военной школы или академіи много сходнаго съ устройствомъ Парижской Политехнической школы: та же программа, та же система экзаменовъ, тотъ же духъ равенства въ переводахъ изъ класса въ классъ. Курсъ продолжается четыре года. Строевое ученье и строевая служба составляютъ важную часть воспитанія въ Уэстъ-Пойнтѣ, потому что воспитанники, произведенные въ офицеры, тотчасъ же поступаютъ — пѣхотинцы и кавалеристы въ свои полки, а артиллеристы — въ батареи. Уэстъ-Пойнтское училище доставляетъ гораздо больше офицеровъ, чѣмъ сколько нужно для арміи союза; впрочемъ, многіе остаются на службѣ только обязательный срокъ и возвращаются къ своимъ частнымъ дѣламъ. Тогда они дѣлаются милиціонными офицерами. Кто желаетъ быть инженеромъ, тотъ долженъ обратиться въ топографическое бюро въ Вашингтонѣ (*).

Около десяти лѣтъ тому назадъ правительство основало школу мореплаванія, которая должна быть для флота тѣмъ же, чѣмъ служитъ Уэст-Пойнтъ для сухопутной арміи.

Соединенные Штаты не имѣютъ ученой академіи, какъ Парижъ, Берлинъ, и пр. Недостатокъ ея восполняется обществомъ для распространенія наукъ. Съ этимъ подвижнымъ обществомъ происходитъ тоже, что и съ европейскими странствующими обществами, конгрессами филологовъ и естествоиспытателей и летучими академіями, отъ которыхъ не много бываетъ пользы, но которыя развиваютъ общительность и въ нѣкоторой мѣрѣ способствуютъ цивилизаціи и смягченію нравовъ ученыхъ. Г. Ложель, статьею котораго мы руководствовались, раздѣляетъ это мнѣніе; такъ какъ никто не исключается и никого нельзя исключить изъ подобныхъ собраній, то слушатели могутъ вдоволь наслушаться всякихъ бредней. Авторъ статьи говоритъ: «ничто не можетъ сравниться съ говорливостью невѣждъ; они не упускаютъ случая заставить поговорить о себѣ, и выставить свои мнимыя открытія на показъ публикѣ, которая большею частію неспособна отдѣлить истину отъ лжи». Сущая правда!

Въ Америкѣ много ученыхъ обществъ: земледѣлія, медицины, метеорологіи, статистики и проч. Знаменитѣйшій институтъ естествознанія есть институтъ Смитсона (Smithsonian Institut) въ Вашингтонѣ, основанный на капиталъ, завѣщанный однимъ богатымъ англичаниномъ. Изъ него выйдетъ нѣчто въ родѣ академіи, когда онъ устроится окончательно.

ЗАМѢТКИ.

«Много званыхъ да мало избранныхъ».

I.

Военный листокъ «Русскаго Инвалида», подъ № 12-мъ за настоящій годъ, начинается похвалою «прогрессивному направленію, которое довольно громко говоритъ о нашемъ желаніи учиться, или, по крайней мѣрѣ, не отставать отъ современности».

Мы можемъ прибавить, что подобное желаніе еще громче высказывается въ кругу тѣхъ, которые заброшены въ провинціяльную глушь и лишены всякой возможности пользоваться средствами, доступными жителю столицы. Не это ли самое заставило г. Булгарина сказать въ своей статьѣ двухсмысленныя слова: «Одно что останавливаетъ насъ на пути размышленій по поводу публичныхъ лекцій, это то, что онѣ *у насъ* (т. е. у военныхъ) кромѣ Петербурга нигдѣ *не прививаются*». А почему? . . . . Онъ отказывается отъ поясненія «причинъ, парализующихъ эти добрыя начала въ другихъ городахъ.»

Мы полагаемъ не иначе, что слова г. Булгарина были отголоскомъ его чувствъ. Въ этихъ словахъ высказалось его сожалѣніе, что благія предначертанія къ распространенію образованія между нашими артиллерійскими офицерами не представляютъ еще тѣхъ утѣшительныхъ началъ, которыхъ мы могли ожидать, разсчитывая на готовность каждаго къ усовершенствованію своихъ познаній.

И такъ, *публичныя лекціи кромѣ Петербурга нигдѣ не прививаются*. А въ выноскѣ подъ статьею прибавлено, что публичныя лекціи читаются еще для артиллерійскихъ офицеровъ въ Москвѣ и въ Варшавѣ, при учрежденныхъ тамъ учебныхъ полигонахъ. Вотъ мы и призадумались надъ этими словами: до кого онѣ относятся? Читаются лекціи, а не прививаются!

Хорошія сѣмена, бросаемыя въ худую землю, такъ какъ и недозрѣлыя сѣмена на хорошемъ грунтѣ—одинаково не всходятъ. Слѣдовательно, неурожай *въ полѣ* не всегда происходитъ отъ грунта, но и отъ самихъ сѣятелей, въ особенности если трудъ послѣднихъ небреженъ, если посѣвъ дѣлается только для наружнаго вида, а не для пользы.

(*) Объ Уэстъ-Пойнтской военной академіи была помѣщена особая статья въ Русск. Инв. — *Ред.*

Въ офиц. отдѣлѣ Артил. Журнала 1857 года (№ 1.) выставлена была необходимость «усовершенствованія практическаго образованія артиллерійскихъ офицеровъ.» Для означенной цѣли предположено:

1) Сборъ артиллерійскихъ дивизій въ квартирномъ расположеніи.

2) Учрежденіе при дивизіяхъ библіотекъ.

3) Обязательныя лекціи для молодыхъ офицеровъ до поручичьяго чина.

4) При практическихъ занятіяхъ, офицеры должны быть не зрителями, но сами, поочередно, распоряжаться работами.

5) Къ начальникамъ дивизій назначаются помощники изъ числа самыхъ ученыхъ и опытныхъ штабъ-офицеровъ, которые должны будутъ распоряжаться практическими занятіями и читать лекціи офицерамъ. Помощникамъ (инструкторамъ) назначено хорошее содержаніе, какъ необходимое вознагражденіе ихъ трудамъ.

Послѣдующія распоряженія еще обширнѣе предоставляютъ кругъ для стремленія офицеровъ къ собственному ихъ образованію.

Дѣло за охотниками не станетъ: не только молодые, но и старые офицеры, не откажутся послушать о томъ, что безусловно относится къ ихъ пользѣ. Главная задача представилась въ выборѣ инструкторовъ. Это обстоятельство тоже не менѣе важно, какъ и цѣль ихъ назначенія.

Читать лекцію офицерамъ не то, что читать записки, составленныя репетиторами для воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній. Тутъ требуется поболѣе!

Однихъ теоретическихъ свѣдѣній инструктора, хотя и обширныхъ, тоже недостаточно, если онъ никогда не провѣрялъ ихъ практически . . . . Напримѣръ, если бы началось вооруженіе осадной батареи, и инструкторъ на различные вопросы офицеровъ отозвался бы, что теорію знаетъ хорошо, а на практикѣ бывать не случалось, тогда бы ему пришлось, краснѣя, стоять въ сторонѣ зрителемъ и учиться дѣлу у своихъ учениковъ. Ну, а если бы какой офицеръ, желая подтрунить надъ профессоромъ, вздумалъ бы его спросить, указывая на обыкновенную подъемную машину: къ чему она служитъ? А тотъ отвѣтилъ бы: «эта машина неудопримѣнима къ дѣлу!» Не правда ли, что въ такихъ случаяхъ авторитетъ инструктора утратилъ бы половину своего значенія?

Инструкторъ долженъ обладать даромъ слова. Зная хорошо свой предметъ, и не умѣя передать другимъ своихъ познаній, онъ самъ будетъ наводить на себя сомнѣніе въ своихъ достоинствахъ . . . . Повторять одно слово пять разъ, кашлять, выигрывая время на отысканіе въ карманѣ приличнаго выраженія, можно только передъ воспитанниками заведеній, да и тамъ скоро подмѣтятъ отсутствіе дара слова.

Если инструкторъ будетъ два года собираться съ духомъ, и все таки не прочтетъ ни одной лекціи офицерамъ, это также не въ его пользу. Не много выиграютъ офицеры и отъ того, если ихъ наставникъ будетъ заниматься наблюденіемъ за ходомъ преподаванія наукъ въ въ школахъ нижнихъ чиновъ, или заниматься продажею артиллерійскихъ лошадей съ аукціоннаго торга.

Назначеніе инструктора есть назначеніе важное: ему ввѣряется наша молодежь, для которой онъ служитъ проводникомъ необходимыхъ познаній: — онъ долженъ стараться оправдать на дѣлѣ свой выборъ, и не подавать другимъ повода говорить, что *лекціи не прививаются*!

II.

Для общаго сбора дивизій, по видимому, не представляется возможности, а между тѣмъ для составленія дивизіонной библіотеки потребовали каталоги бригадныхъ библіотекъ. Офицеры говорятъ: «Если не состоится сборъ дивизіи, а учредятся дивизіонныя библіотеки чрезъ выборъ лучшихъ сочиненій изъ бригадныхъ библіотекъ, то за что мы лишаемся возможности пользоваться своими книгами? Дивизія разбросана верстъ на 200, когда придется получить желаемую книгу? Нужно ожидать цѣлые годы!» Это отчасти справедливо!

Даже теперь, когда библіотека почти-что на глазахъ, и то слышится ропотъ на худой присмотръ за книгами, на трудность пользоваться оными, на безполезность нѣкоторыхъ сочиненій.... Для чего выписали *Курсъ акушерства*? Какую пользу приносятъ груды разрозненныхъ періодическихъ журналовъ, изъ которыхъ вырваны лучшія статьи? Для чего въ каталогахъ помѣщены заглавія сочиненій, которыхъ въ библіотекѣ не существуетъ? По какому праву вновь выписываемыя книги читаются прежде людьми посторонними, а не офицерами? Почему отстранена годовая ревизія библіотеки?

Гдѣ общее дѣло, тамъ должна быть и гласность, да на бѣду она, голубушка, еще и не успѣла выжить изъ общежитія неумѣстную пословицу: «Мое дѣло сторона!»

III.

Въ № 14 «Русскаго Инвалида» мы прочитали замѣтки артиллериста, написанныя какъ бы въ отвѣтъ г. Булгарину. Г. Л—о говоритъ, что вопросъ объ образованіи офицеровъ хотя и развитъ теоретически, но теоретическія соображенія на дѣлѣ не рѣдко даютъ въ результатѣ нуль, которымъ и желаемъ ему владѣть безспорно!

Въ той же статьѣ говоритъ, что *всякія мелочныя заботы, подобныя уходу за лошадью* (а за лошадью ухаживаетъ ѣздовой), *отрываютъ и мѣшаютъ постояннымъ умственнымъ трудамъ* артиллерійскаго офицера. А такъ какъ домашнее хозяйство у офицера еще болѣе представляетъ мелочныхъ заботъ, то ужь и то бы кстати взвалить на командира батареи.... тогда бы мы совершенно были спокойны и могли, подобно индійскимъ мудрецамъ, углубиться въ полное созерцаніе самихъ себя.... Молодость, молодость!

Въ 1833 году, въ 6-й артиллерійской дивизіи, а впослѣдствіи въ нѣкоторыхъ бригадахъ 2-й дивизіи, дѣйствительно были заведены батарейныя офицерскія лошади и сѣдла... А долго ли это существовало? Офицеры не берегли лошадей, сѣдла истаскались, средствъ для поддержанія не имѣлось, и все пошло на вѣтеръ....

По моему мнѣнію, офицеръ долженъ быть самъ хозяиномъ всего своего имущества, а не нуждаться въ нянькахъ и дядькахъ,—самъ долженъ привыкать къ заботливости о себѣ.

Я имѣю свою собственную лошадь, а когда придетъ охота прогуляться верхомъ, не хожу докучать командиру батареи объ одолженіи; не считаю себѣ за особыя хлопоты, пройтись порою на коновязь взглянуть на свою лошадь... Этотъ моціонъ полезенъ и для здоровья, необходимъ и для кармана! На все и при занятіяхъ будетъ достаточно времени,—была бы ко всему охота.

Для офицера, по большей части, трудно бываетъ на первыхъ порахъ служебной жизни: богачей у насъ нѣтъ! Вотъ эта статья другая! Кто же, какъ не батарейный командиръ долженъ войти въ положеніе молодаго офицера и доставить ему матеріяльныя средства для обзаведенія всѣмъ необходимымъ.

Кромѣ того, въ батареяхъ имѣются экономическія офицерскія суммы отъ фуража, изъ которыхъ офицеру выдается безъ процентовъ на два, или на три года, отъ 100 до 150 рублей, а въ случаѣ какихъ либо несчастій, отъ него независящихъ, высшее начальство разрѣшаетъ выдачу денегъ безъ возврата.

Отстраняя нужду отъ молодаго офицера, командиръ обязанъ отстранить его и отъ тѣхъ случаевъ, которые могутъ его вовлечь въ долги... Это долгъ начальника!

Заключу старинной пословицей: «На чужой каравай рта не разѣвай, а пораньше вставай да свой затѣвай! Заря денежку родитъ!»

Артиллеристъ.

ни къ флоту. Сила арміи и флота опредѣляется политическими обстоятельствами.—4) Дѣйствующая армія и дѣйствующій флотъ всегда готовы къ войнѣ. Оба учрежденія составляютъ военную школу всей націи. 5) Обязанность вступленія въ дѣйствующую армію и флотъ начинается съ 1-го января того года, когда молодой человѣкъ, обязанный къ службѣ, достигнетъ своего 20-го года. Эта обязанность продолжается восемь лѣтъ со дня дѣйствительнаго вступленія въ службу. Въ продолженіе этихъ восьми лѣтъ люди, принадлежащіе къ кавалеріи, обязаны къ безпрерывной службѣ во фронтѣ въ первые четыре года; въ пѣхотѣ же, артиллеріи, піонерахъ и во флотѣ первые три года, а въ вагенбургѣ первыя шесть лѣтъ.—Въ остальные затѣмъ годы срочнаго восьмилѣтія, всѣ вступаютъ въ резервы и созываются только на ежегодныя ученья, на необходимыя подкрѣпленія при мобилизаціи арміи или флота. Вообще люди резерва созываются только два раза въ годъ на ученье, а кавалерія одинъ разъ. 6) Ландверъ и зееверъ назначены резервами арміи и флота. Ландверъ служитъ только ко внутренней защитѣ отечества. Только въ крайности употребляется онъ и за границею. Созваніе ландвера и зеевера дѣлается по предписанію министерства, кромѣ случаевъ, обозначенныхъ въ законѣ 4-го іюля 1851 года, когда корпусные командиры имѣютъ право на это созваніе. 7) Вступленіе въ ландверъ начинается со дня выхода изъ дѣйствующей арміи или флота. Обязательная служба въ ландверѣ и зееверѣ продолжается одиннадцать лѣтъ. Роспуски людей во флотѣ не иначе могутъ происходить какъ по возвращеніи судовъ къ своимъ берегамъ. Люди ландвера считаются въ отпуску, кромѣ когда созваны для ученья, или на дѣйствительную службу. Къ ученью ландвера созываются только самые молодые первые четыре разряда, и каждый человѣкъ этихъ разрядовъ долженъ быть по крайней мѣрѣ одинъ разъ на ученьи. Эти ученья производятся разъ въ годъ и не продолжаются долѣе недѣли. 8) Молодые, воспитанные люди, которые въ теченіе своего служебнаго срока хотятъ имѣть экипировку, оружіе и содержаніе на свой собственный счетъ, могутъ, по прошествіи одного года службы въ дѣйствующей арміи, или во флотѣ, вступить въ резервъ, представя доказательства, что они пріобрѣли уже надлежащія военныя свѣдѣнія, и этотъ одинъ годъ считается имъ за три (и за четыре въ кавалеріи). По мѣрѣ ихъ способностей представлены они будутъ въ офицеры ландвера и зеевера. 9) Люди, уволенные изъ резерва ландвера и зеевера, находясь въ отпуску, состоятъ однако же подъ военнымъ контролемъ, который впрочемъ не долженъ стѣснять ихъ въ выборѣ жительства въ Пруссіи. 10) Всѣ эти узаконенія относятся только къ мирному времени. Въ военное же потребность укажетъ на созваніе людей, находящихся въ отпуску. 11) Ландштурмъ (поголовщина) созывается только по повелѣнію короля, когда непріятель вторгся въ наши провинціи. 12) Прежнія законы о военной службѣ уничтожаются. 13) Исполненіе нынѣшняго закона сопровождено будетъ особыми постановленіями.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 14-го (2-го) февраля* (J. de St.-P.) Ostdeutsche Post пишетъ: «Дни англійскаго кабинета исчислены, и вотъ ключь ко вседневнымъ колебаніямъ политики министерства лорда Пальмерстона со дня открытія парламента. Странная заботливость лорда Джона Росселя къ сохраненію Венеціи подъ владычествомъ Австріи и оставленіе французскаго корпуса въ Римѣ, покуда нельзя уже будетъ опасаться ни малѣйшаго безпорядка, основаны на томъ, что 39 голосовъ (а другіе говорятъ что 60) ирландскихъ готовы перейти къ партіи тори. Съ другой стороны увѣряютъ, что г. Персиньи получилъ самыя успокоительныя увѣренія англійскаго кабинета на счетъ савойскаго вопроса. У лорда Пальмерстона сохранилась старая привычка не писать къ своимъ посланникамъ такихъ вещей, о которыхъ онъ не хочетъ, чтобъ зналъ парламентъ, а объясняется словесно по тѣмъ предметамъ съ иностраннымъ посломъ въ Лондонѣ. А потому графъ Персиньи лучше знаетъ намѣренія англійскаго кабинета, нежели лордъ Коули, и въ Парижѣ увѣрены, что если министерство виговъ не будетъ низвергнуто, то Савоія будетъ получена безъ большаго затрудненія. Что же касается до Венеціи, то Наполеонъ III еще менѣе лорда Пальмерстона желаетъ присоединенія ея къ Піемонту. Если онъ сдѣлалъ оговорку по этому пункту, то единственно съ цѣлію, чтобъ, въ случаѣ затрудненій Австріи, выторговать у нея какія нибудь уступки по цюрихскому миру, или по вопросу о Савоіи. На четыре пункта предложеній лорда Джона Росселя графъ Рехбергъ уже недѣлю тому назадъ отвѣчалъ: по первому (о невмѣшательствѣ) объявилъ онъ, что Австрія не думаетъ о вооруженномъ посредничествѣ, но что вѣнскій кабинетъ не можетъ себя связать никакими обязательствами по этому предмету. По второму пункту (очищеніе Рима и Ломбардіи): Австрія признаетъ благонамѣренность этого требованія, но не придаетъ ему большой важности. Что же касается до 3-го пункта о Венеціи, Австрія отвѣчаетъ, что она будетъ умѣть защищать свою область. Наконецъ по 4-му—Австрія объявляетъ, что почитаетъ нынѣшнее положеніе дѣлъ въ Италіи противозаконнымъ; что новое собраніе голосовъ для нея ничего не значитъ; что цюрихскій трактатъ одинъ для нея дѣйствителенъ по этому вопросу и что если онъ окончательно ниспровергнутъ, то Австрія не будетъ силою оружія стараться о выполненіи его, но торжественно протестуетъ противъ этого нарушенія трактатовъ. Этотъ отвѣтъ графъ Аппони вручилъ лорду Джону Росселю.»

— Въ Кёльнской Газетѣ пишутъ, что вѣнскій кардиналъ-архіепископъ Раушеръ обнародовалъ свое архипастырское посланіе, въ которомъ приглашаетъ всѣхъ вѣрныхъ католиковъ составлять денежную складчину въ пользу папы. Если каждый (говоритъ онъ) дастъ въ недѣлю только одинъ крейцеръ (5 крейцеровъ—3 коп. сер.), то въ теченіе года составится весьма значительная сумма. Это благочестивое содѣйствіе доставитъ главѣ церкви нетолько средства къ возстановленію своей власти, но и докажетъ, что на камнѣ Св. Петра вѣра все столь же сильна, и всѣ противники церкви смирятся.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 13-го (1-го) февраля* (J. de St.-P.). Въ Journal de Francfort напечатанъ слѣдующій циркуляръ г. Тувенеля къ своимъ агентамъ въ чужихъ краяхъ: «М. г. Вы знаете окружное посланіе папы ко всѣмъ патріархамъ, епископамъ и прелатамъ католичества, въ которомъ его святѣйшество, излагая съ совершенно исключительной точки зрѣнія происхожденіе и затрудненіе нынѣшняго положенія Романьи, призываетъ всѣхъ пастырей и вѣрныхъ католиковъ содѣйствовать своими усиліями къ сохраненію и къ защитѣ правъ папскаго престола на эти провинціи. Я не буду выставлять упрековъ, направленныхъ этимъ посланіемъ противъ дѣйствій императора въ отношеніи къ папѣ. Безпристрастная исторія скажетъ нѣкогда на кого должна пасть отвѣтственность за событія: на того ли государя, который всячески старался предупредить ихъ, или на тѣхъ, которые, отказывая во всякой уступкѣ и реформѣ, допустили положеніе дѣлъ до неисправимой степени зла.

«Болѣе же всего е. в. былъ пораженъ забвеніемъ важнаго обстоятельства, что римскій дворъ перенесъ совершенно свѣтскій и политическій вопросъ въ религіозную сферу. Мы съ искреннимъ и глубокимъ соболѣзнованіемъ видѣли, что папа взываетъ къ духовенству и къ усердію вѣрныхъ католиковъ въ такомъ дѣлѣ, которое касается только до правительства. Никто ни малѣйшимъ образомъ не хочетъ нарушить духовной власти папы. Вопросъ Рима возникъ изъ политическихъ обстоятельствъ. Его надобно разсматривать съ этой стороны, для пріисканія настоящихъ средствъ къ удовлетворенію потребностей, къ которымъ не было бы приведено папское правительство, еслибъ послушалось нашихъ совѣтовъ и содѣйствовало нашимъ усиліямъ. Нѣтъ — чтобъ не говорилъ духъ партій, увѣряющій, что дѣло религіи подвергается опасности—теперь между папою и императоромъ обсуждается совершенно свѣтскій вопросъ, о которомъ мы можемъ говорить, не нарушая уваженія къ главѣ церкви. Могу утвердительно сказать, что римскій дворъ имѣлъ несчастную мысль слить два вопроса, которые совершенно между собою разнятся и не могутъ быть смѣшиваемы безъ очевидной опасности. Въ первые вѣка христіанства при ѳеократическомъ направленіи цивилизаціи подобное смѣшеніе было возможно и естественно: всѣ принимали его, потому что оно соотвѣтствовало состоянію умовъ. Это было элементомъ къ развитію и возвышенію папской власти. Но если внимательно прослѣдить исторію, то окажется, что папы овладѣли частію Италіи не во имя неба и божественнаго своего предназначенія, и надобно сознаться, что въ тѣ времена насильствъ и анархіи папы своею мудростію и правосудіемъ успѣли упрочить политическую свою власть. Но уже давно новѣйшее общество народовъ отдѣлило духовный элементъ отъ свѣтскаго. Слѣдственно, папское правительство поступило не согласно съ общимъ духомъ эпохи и съ международными правами, взывая отъ имени вѣры по дѣлу чисто-мірскому. Въ 1797 году папа уступилъ по договору Романью и отказался отъ правъ своихъ на Авиньонъ, и Пій VI вѣрно не полагалъ нарушить чрезъ то своихъ обязанностей первосвятителя. Тоже думалъ конечно и вѣнскій дворъ, подписавъ два мѣсяца спустя леобенскій миръ. Кампо-формійскій и люневильскій трактаты подтвердили уступку легацій, Феррары и Болоньи. Даже позднѣе епископство Зальцбургъ, Берхтельсгаденъ, Трентъ, Бриксенъ, Эйхштетъ послужили къ вознагражденію эрцгерцоговъ, лишенныхъ владѣній въ Италіи, и въ этихъ мѣрахъ участвовалъ вѣнскій дворъ. А когда 11-го января 1814 года Пій VII возвратился съ полною свѣтскою властію въ Римъ, то австрійскій императоръ заключилъ тайный трактатъ съ неаполитанскимъ королемъ Іоахимомъ Мюратомъ, чтобъ привязать его къ коалиціи противъ Франціи и обѣщалъ ему одну изъ папскихъ областей въ 400,900 душъ, принимая на себя получить согласіе папы на эту уступку. Слѣдственно Австрія и Неаполь видимо дѣлили между собою легаціи и мархіи. На вѣнскомъ же конгрессѣ самъ папа, боясь, чтобъ легаціи не были отданы по востребованію Пруссіи Саксонскому Королю, объявилъ, что конгрессъ имѣетъ право отдать эти области кому угодно, потому что союзники завоевали ихъ. Такимъ образомъ о папскихъ владѣніяхъ всегда судили какъ о совершенно свѣтскомъ дѣлѣ. Вотъ почему я нахожу, что нынѣшнія требованія римскаго двора совершенно противорѣчатъ со всѣми данными въ политикѣ. Я вовсе не касаюсь прочихъ признанныхъ правъ папы, но обязанъ былъ объяснить, какъ невѣрны всѣ сужденія, почитающія, что рѣшеніе свѣтскаго вопроса можетъ составлять нарушеніе священныхъ правъ католической церкви.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Изъ Турина отправленъ во Флоренцію маіоръ главнаго штаба Куджіа, чтобъ убѣдить г. Рикасоли на рѣшеніе, принятое гг. Фарини и Буонкомпаньи съ графомъ Кавуромъ и состоящее въ томъ, чтобъ не ждать созванія новыхъ палатъ, а объявить о соединеніи средней Италіи съ Піемонтомъ, такъ чтобъ оно уже было совершившимся фактомъ. Вѣроятно Рикасоли согласится на это, и тогда уже созваны будутъ тотчасъ же новыя собранія, которыя подтвердятъ прежнее рѣшеніе. Піемонтъ займетъ новыя свои провинціи, а армія средней Италіи расположится въ Ломбардіи. Рикасоли затрудняется только въ томъ, что новое собраніе голосовъ составляетъ какъ бы перевершеніе собственнаго своего приговора и непризнаніе искренности его. Это перевершеніе кажется ему безполезнымъ послѣ торжественнаго и рѣшительнаго провозглашенія воли націи. Рикасоли хочетъ теперь только, чтобъ избраны были депутаты для засѣданія въ туринскомъ парламентѣ, и они прежде отъѣзда своего подтвердятъ рѣшеніе своихъ предмѣстниковъ.—Между тѣмъ Австрія ежедневно усиливаетъ свою италіянскую армію. У ней 100,000 человѣкъ въ Венеціянской области и много войскъ въ италіянскомъ Тиролѣ. Желѣзная дорога ежедневно занята перевозкою людей и пушекъ. Жители Венеціи, Трента, Умбріи и мархій угрожаютъ возстаніемъ. Ультрамонтаны какъ бы вызываютъ на бой Францію и Сардинію. Неаполь собираетъ свою армію на границѣ папской области. Венеціянская область съ Мантуею и Трентомъ объявлены въ осадномъ положеніи, какъ будто притѣсненій австрійской полиціи было мало для народа. Въ Римѣ, Неаполѣ, Анконѣ, Моссинѣ, Палермѣ, Венеціи, Веронѣ, Трентѣ берутъ людей подъ стражу, ссылаютъ ихъ, разстрѣливаютъ. Граждане не имѣютъ даже права выбирать себѣ мѣсто для прогулки и насильно должны подписываться на правительственную газету.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ Ю. А. Юнгмейстера.

Въ Москвѣ въ магазинѣ русскихъ книгъ А. И. Манухина, на Никольской улицѣ.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НЕБЫВАЛОЕ ИЗДАНІЕ КНИГИ,

соч. парижскаго врача Крозиль.

ТОРЖЕСТВО НАДЪ ВЕНЕРИЧЕСКОЮ БОЛѢЗНІЮ

ИЛИ ПРАКТИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ.

какимъ образомъ сохранить себя здоровымъ, и въ случаѣ зараженія указанною болѣзнію, вылѣчивать оную скоро и хорошо, съ присовокупленіемъ наставленія противу безплодія и безсилія Москва 1860 года, Ц. 1 р., съ пересыл. 1 р. 20 к. сер. Изъ всѣхъ новѣйшихъ сочиненій о способѣ леченія венерической болѣзни, способъ парижскаго врача Крозиль оказался вѣрный и скорый къ излеченію; онъ принятъ и употребляется съ величайшимъ успѣхомъ лучшими практическими врачами въ западной Европѣ. Въ настоящее время сочиненіе Крозиль явилось первое въ русскомъ переводѣ, которое смѣло рекомендуется всѣмъ больнымъ и здоровымъ какъ одно изъ превосходнѣйшихъ руководствъ по этому предмету, тѣмъ болѣе что всякая болѣзнь въ началѣ ея появленія должна уничтожить свое дѣйствіе при содѣйствіи вѣрнѣйшихъ средствъ.

Какъ леченіе этой болѣзни почти всегда бываетъ тайно и потому многіе, не имѣвши ясныхъ понятій объ ней, прибѣгаютъ къ шарлатанству и вмѣсто леченія продленіемъ даютъ способы усиливать болѣзнь до того, что и опытные врачи не могутъ вскорѣ совершенно излечить оную. Вотъ для этого сочиненіе Крозиль изложено популярнымъ языкомъ. Оно содержитъ въ себѣ: 1) необходимыя понятія о признакахъ появляющейся венерической болѣзни и о томъ какимъ образомъ она развивается и распространяется. 2) Вѣрнѣйшія и предохранительныя средства противъ венерической болѣзни и 3) Особенный способъ леченія домашнимъ образомъ, подтвержденный многочисленными опытами. Заблаговременное его употребленіе разрушитъ заразительную матерію въ той части тѣла, гдѣ она отложилась, остановитъ общее зараженіе всего тѣла и всѣ пагубныя послѣдствія онаго.

Гг. иногородные могутъ относиться въ Москву на имя А. И. Манухина, а въ С.-Петербургъ на имя книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера.

ГАЗЕТА САДОВНИКЪ И ОГОРОДНИКЪ

выходитъ по Четвергамъ, съ политипажами. Ц. 3 р. 50 к. въ С.-Петербургѣ и другихъ городахъ 5 р.

Подписка принимается въ Редакціи газеты при книжномъ магазинѣ Готье въ Москвѣ на Кузнецкомъ мосту въ д. Тарлецкаго. Въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ при Библіотекѣ Сенковскаго и К°. въ Большой Морской № 20.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвертокъ, 11-го февраля.

УТРЕННІЕ СПЕКТАКЛИ.

Въ 12½ ч. На Большомъ Театрѣ: Лезгинскіе танцы, дивертиссементъ; Парижскій рынокъ, комич. балетъ въ 1 д.; Тщетная предосторожность, комич. балетъ въ 2 д. и 4 карт.

— 12 — На Александринскомъ Театрѣ: Король Лиръ, драма въ 5 д.; Маленькія ласки, сцены изъ вседневной жизни; Дилеттантъ 5-го яруса, ориг. шутка въ 1 явленіи съ куплетами.

— — — На Михайловскомъ Театрѣ: Un drame de famille, drame en 5 a.; Les trains de plaisirs, ou un voyage à Londres, folie-vaud. en 3 a. et 8 tableaux.

— 12½ — Въ Театрѣ-Циркѣ: Большое конное представленіе.

ВЕЧЕРНІЕ СПЕКТАКЛИ.

Въ 7 ч. На Большомъ Театрѣ: 4-е и послѣднее добавочное представленіе 1-го абонемента италіянской оперы:

— 12 — Маскарадъ съ танцами.

— 7½ — На Александринскомъ Театрѣ: Горе отъ ума, ком въ 4 д.; Свадебный столъ безъ молодыхъ или старая любовь не ржавѣетъ, ориг. вод. въ 1 д.; Охота пуще неволи, или хочу быть актеромъ, шутка въ 1 д.

— — — На Михайловскомъ Театрѣ: Le 2-me acte de Le mariage de Figaro. Le fruit défendu, fantaisie nouvelle en 2 a.; Une soubrette de qualité, com.-vaud. en 1 a.; Amour et biberon, folie-vaud. en 1 a. Un diner et des egards, com.-vaud. en 1 a.

— 7½ — Въ Театрѣ-Циркѣ: Большое конное представленіе.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *Б. Бекетовъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 34. Пятница, 12-го Февраля. **1860.**

(Слѣдующій нумеръ «Русскаго Инвалида» выйдетъ во Вторникъ, 16-го Февраля).

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному Вѣдомству 8-го и 9-го февраля 1860 года.—Объявленія отъ Комитета о Раненыхъ.
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Благородный маскарадъ въ Архангельскѣ.—Вѣсти съ Амура. — Мѣстныя извѣстія Кіевскаго Телеграфа.—Объявленіе.
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. — Пруссія.—Австрія. — Великобританія. — Италія.— Турція — Новѣйшія извѣстія.
ФЕЛЬЕТОНЪ: Актъ С.-Петербургскаго Университета.—Замѣтка.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Февраля 8-го дня 1860 года.

Производятся: На вакансіи, изъ Подпоручиковъ въ Поручики: По Инвалиднымъ Полуротамъ. Полуротъ служащихъ Инвалидовъ Южныхъ Поселеній: Округовъ Харьковскаго Поселенія: 1-го, **Рыбалка.** 2-го **Гречка.** Округовъ Херсонскаго Поселенія: 2-го, **Фоменко.** 3-го: **Шпоръ** и **Чепуръ.** За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Пѣхотѣ. 1-го Своднаго Резервнаго Стрѣлковаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Ивановъ**—въ Софійскій Пѣхотный полкъ.

Назначаются. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныхъ войскахъ Генералъ-Маіоръ **Моллеръ 1-й**—Помощникомъ Начальника 1-й Гренадерской дивизіи. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Отдѣльномъ Гренадерскомъ Корпусѣ Генералъ-Маіоръ **Хитрово 2-й**—Помощникомъ Начальника 2-й Гренадерской дивизіи. Командиръ Перновскаго Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка, Генералъ-Маіоръ **Шернваль**—Помощникомъ Начальника 3-й Гренадерской дивизіи. По Генеральному Штабу. Полковникъ **Свѣчинъ**—Командиромъ Перновскаго Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка.

Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Подпоручиковъ Великолуцкаго Пѣхотнаго полка Поручикомъ, **Сметанка-Кульчицкій**—въ этотъ полкъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Староингерманландскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Меньшикова полка Подпоручикомъ, **Дзегановскій**—въ С.-Петербургскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся въ Стрѣлковые баталіоны: Пѣхотныхъ полковъ: Прагскаго Генералъ-Адъютанта Лидерса, Прапорщикъ **Синцовъ**—въ 14-й. Лейбъ-Бородинскаго Его Величества, Прапорщикъ **Сарычевъ**—въ 5-й. 15-го Стрѣлковаго баталіона Подполковникъ **Сальбергъ**—въ 1-й Гренадерскій.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Рижскаго Драгунскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны полка Капитанъ **Окуневъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Чугуевскаго Уланскаго полка Штабсъ-Ротмистръ **Бунинъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Михайловъ**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Пѣхотныхъ полковъ: Екатеринбургскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, Подполковникъ **фонъ-Гальбенъ**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Прагскаго Генералъ-Адъютанта Лидерса, Штабсъ-Капитанъ **Манжосъ**, Капитаномъ и съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Штабсъ-Ротмистръ **Сабуровъ 1-й**, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ Коллежскіе Ассессоры. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка Прапорщикъ **Панафидинъ**, Подпоручикомъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Финляндскаго Линѣйнаго баталіона № 3-го Подпоручикъ **Барановъ**, Поручикомъ. По Внутренней Стражѣ. Иркутскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Мрачковскій**, Подпоручикомъ.

Февраля 9-го дня 1860 года.

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ назначается Главнымъ Начальникомъ Военно-Учебныхъ Заведеній и Шефомъ 2-го Кадетскаго Корпуса, съ зачисленіемъ по спискамъ Михайловскаго Артиллерійскаго Училища, съ отчисленіемъ отъ должности Начальника Артиллеріи Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса и съ оставленіемъ въ прочихъ занимаемыхъ должностяхъ и званіяхъ.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Калужскаго Принца Прусскаго Регента: изъ юнкеровъ **Постниковъ, Вальковскій** и изъ унтеръ-офицеровъ **Поповъ.** Ревельскаго: изъ юнкеровъ: **Лукницкій, Пржездзецкій, фонъ-Бекманъ, Липинскій, Топчевскій,** изъ унтеръ-офицеровъ: **Шевелевъ** и **Панцерамъ.** Эстляндскаго: изъ юнкеровъ: **Домбровскій, Ивашкевичъ,** изъ унтеръ-офицеровъ: **Раухъ, Перковскій,**—всѣ четверо въ этотъ полкъ, и **Гречулевичъ,** въ Новогеоргіевскій Гарнизонный баталіонъ.

Назначаются. По Кавалеріи. Прикомандированный къ Башкирскому войску, Подполковникъ Елисаветградскаго Драгунскаго Принца Карла Баварскаго полка **фонъ-Гюббенетъ**—Попечителемъ 9, 10 и 11-го Башкирскихъ Кантоновъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. Помощникъ бывшаго Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, Генералъ-Адъютантъ **Путята 1-й**—Начальникомъ Штаба Его Императорскаго

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Актъ въ С.-П.Б. Университетѣ.—Особенности студентской семьи. Ея жизненная задача.—Извлеченіе изъ лѣтописи внутренней жизни университета, помѣщенной во второмъ выпускѣ Сборника, издаваемаго студентами.—Потребности и надежды будущаго.

Въ понедѣльникъ, 8-го февраля, при довольно значительномъ стеченіи публики, былъ годичный актъ здѣшняго университета. Торжество это оставило въ насъ невыразимо пріятное впечатлѣніе и мы считаемъ обязанностію разговориться о немъ съ читателями.

Было время, когда военное начало едва-ли не враждебно смотрѣло на ученое сословіе, которое, съ своей стороны, должно было замкнуться внутри себя, и въ интересѣ науки искать себѣ и защиты отъ притѣсненій, и утѣшенія въ преслѣдованіяхъ. Но сила обстоятельствъ взяла свое: наука, мало по малу, проникла въ общество, сдѣлалась насущною его потребностью и конечною цѣлію всѣхъ его стремленій. Нынѣ отказаться отъ сознанія въ потребности просвѣщенія—значитъ лишить себя и права гражданства, и права человѣчества.

Естественно, что сочувствіе къ университетамъ—этимъ разсадникамъ истиннаго просвѣщенія, становится у насъ съ каждымъ днемъ ощутительнѣе, по мѣрѣ того, какъ общество начинаетъ ощущать большую и большую потребность въ положительныхъ знаніяхъ.—Въ Москвѣ университетъ тѣсно связанъ съ обществомъ, оно принимаетъ живое участіе въ каждомъ событіи университетской жизни, въ каждомъ начинаніи университетской семьи. Вокругъ московскаго университета группируются всѣ тамошніе ученые и литераторы, въ залѣ университета происходятъ засѣданія общества любителей русской словесности; каждый диспутъ, защищеніе диссертаціи, актъ, празднество дня учрежденія университета—собираютъ въ залахъ его всю московскую публику. А въ нѣкоторыхъ случаяхъ она даже составляетъ съ университетомъ какъ бы общую семью: стоитъ вспомнить похороны Гоголя и Грановскаго, чтобы убѣдиться до какой степени Москва любитъ свой университетъ и сочувствуетъ ему.

Въ Петербургѣ это сочувствіе еще не такъ сильно, но съ каждымъ годомъ оно становится живѣе; конечно, еще на университетскихъ актахъ не бываютъ (подобно, какъ въ Москвѣ) всѣ, не только занимающіе мѣсто въ обществѣ, но даже имѣющіе притязаніе на свѣтскость, но нельзя не сказать, что число «ревнителей просвѣщенія» становится видимо многочисленнѣе, и скоро, надѣемся, настанетъ время, когда университетскій актъ сдѣлается знаменательною эпохою въ жизни столицы.

Актъ открылся чтеніемъ отчета о состояніи университета въ текущемъ году. Въ отчетѣ ректоръ университета, П. А. Плетневъ прежде всего остановился на объясненіи вопроса, живо занимавшаго въ послѣднее время общество и сдѣлавшагося предметомъ довольно продолжительной журнальной полемики—именно о строгости пріемныхъ университетскихъ экзаменовъ. Опровергая мнѣніе, что мѣра эта будто бы запретъ двери университета для массы желающихъ просвѣщенія, П. А. Плетневъ объяснилъ, что эти экзамены распространены лишь на тѣхъ, кто поступаетъ въ университетъ *для пріобрѣтенія служебныхъ правъ*, между тѣмъ какъ двери университета постоянно открыты для всякаго вольнаго слушателя, и онъ, посѣщая лекціи, можетъ вынести изъ университета тѣ познанія, которыя могутъ руководить его на избранномъ для дѣятельности поприщѣ.

Слова оратора, гдѣ высказывалось о вліяніи университетовъ на общество, характерѣ университетскаго образованія и той любви къ наукѣ, которая отличаетъ большую часть бывшихъ студентовъ, дышали истиннымъ краснорѣчіемъ. Въ примѣръ этой вѣрности своему призванію г. ректоръ привелъ бывшаго студента С.-П.Б. университета, впослѣдствіи учителя Иркутской гимназіи, г. Маака, издавшаго въ прошломъ году свое путешествіе на Амуръ—сочиненіе, долженствующее, по новости и важности предмета и рѣдкой добросовѣстности въ исполненіи, занять почетное мѣсто въ ряду замѣчательнѣйшихъ сочиненій.

Но это одинъ изъ тысячи другихъ примѣровъ: пусть взглянутъ на полезную дѣятельность студентовъ во время нахожденія ихъ въ стѣнахъ университета, и тогда только можно убѣдиться, что подобные самостоятельные труды уже обѣщаютъ много для будущаго. Посѣщая свои лекціи, студенты употребляютъ свободное время на занятія, для пріобрѣтенія средствъ къ жизни, и ведутъ это дѣло съ рѣдкою добросовѣстностію.—Они держатъ корректуру газетъ и журналовъ, работаютъ для тѣхъ и другихъ, подготовляя матеріялы для статей, занимаются преподаваніемъ уроковъ, пишутъ иногда сочиненія по заказу тѣхъ, кто писать ихъ не можетъ—и вездѣ исполняютъ свое дѣло совѣстливо, точно и аккуратно.—Не одинъ разъ приходилось пишущему эти строки просиживать ночи въ типографіи съ студентами-корректорами, радоваться ихъ знаніямъ и въ особенности характеру. Такъ, проработавъ часовъ восемь надъ корректурою, и окончивъ этотъ трудъ, часто часа въ четыре за полночь,—импровизированный корректоръ снималъ рабочее платье, облекался въ форменный сюртукъ и шелъ *отдохнуть* предъ лекціями; а тамъ, часовъ въ 8 вечера, снова за работу.

За то, какъ весело видѣть того же терпѣливаго работника въ рѣдкія минуты его отдыха, когда, въ воскресенье, щегольски разодѣтый, онъ стоитъ небрежно прислонившись къ колоннѣ большаго университетскаго зала и слушаетъ музыку или пѣніе, а вечеромъ является въ театрѣ или на балѣ. Ему можно спокойно оглянуться кругомъ, потому что онъ самъ заработалъ деньги и на свой блестящій мундиръ, и на щегольскую шпагу, и на безукоризненныя перчатки. А многіе-ли, могутъ похвалиться тѣмъ же, и, главное, многіе-ли послѣ свѣтскаго развлеченія, согласятся въ назначенный часъ являться къ своимъ тяжелымъ занятіямъ и трудиться надъ ними, какъ ни въ чемъ не бывало.

Для убѣжденія, что слова наши истинны, приводимъ письмо студента Генерозова-Смыкова, къ сестрѣ, помѣщенное въ «Лѣтописи внутренней жизни университета» (См. второй выпускъ «Сборника, издаваемаго студентами Императорскаго С.-Петербургскаго Университета», стр. 9—10).

Г. Генерозовъ-Смыковъ, къ сожалѣнію рано умершій, оставилъ послѣ себя статью: «Рабочіе люди», которою начинается второй выпускъ «Сборника»; онъ посвятилъ ее сестрѣ своей въ слѣдующемъ письмѣ:

«Любезная сестра!

«Съ младенчества ты замѣняла мнѣ няньку, мать: во время моего дѣтства была моимъ другомъ и первымъ учителемъ,—тебѣ обязанъ я первыми уроками нравственности; наконецъ ты была ангеломъ-утѣшителемъ въ скорбныя минуты моей жизни. Живо помню твои простыя, но исполненныя любви до самоотверженія къ брату, какъ къ другу, слова, которыя ты писала мнѣ, когда я, не видя исхода своему бѣдственному положенію, хотѣлъ оставить университетъ. Вотъ твои строки: онѣ у меня предъ глазами, но я сохраню ихъ навсегда въ моемъ сердцѣ, какъ драгоцѣнный перлъ изъ моихъ воспоминаній. — «Ты хочешь оставить университетъ», писала ты, «что-же думаешь предпринять, оставя ученье? Тогда ты тоже не минуешь самъ содержать себя собственными средствами, а это тебѣ будетъ въ тысячу разъ досаднѣе теперешняго. Теперь ты при мѣстѣ, а тогда ты будешь празднымъ человѣкомъ, которымъ не дорожатъ и котораго презираютъ. Я совѣтывала бы тебѣ продолжать начатое тобою ученье, хоть какъ нибудь, если это возможно и при бѣдственномъ положеніи: за дѣломъ все-таки легче переносить голодъ и холодъ; быть полубосымъ и полунагимъ, да быть при мѣстѣ,—еще сносно. Терпи,—Богъ не посылаетъ намъ крестовъ свыше силъ нашихъ, а внутренно мы должны сознаться, что Онъ смотритъ на насъ еще окомъ милосердія и любви . .

. . . .

«Я сама пріѣду къ тебѣ въ Петербургъ, буду жить для тебя въ *услуженіи*, только-бъ ты исполнилъ мое желаніе — учился и былъ хорошимъ человѣкомъ!»—Позволь же мнѣ, любезная сестра, посвятить тебѣ это мое сочиненіе, мой первый опытъ на учено-литературномъ поприщѣ. Онъ по справедливости принадлежитъ тебѣ, какъ трудъ того времени, когда ты писала мнѣ приведенныя мною строки». . . . .

Сколько трогательной простоты и величія (да, именно, величія) въ этомъ взаимномъ самоотверженіи двухъ душъ, осуждающихъ себя на всѣ лишенія, для возможности одной изъ нихъ идти путемъ науки; слова, подобныя сказаннымъ сестрою: *за дѣломъ все-таки легче переносить голодъ* и *холодъ, быть полубосымъ* и *полунагимъ* объясняютъ великую тайну, какъ переносить несчастіе.—Это заниматься *дѣломъ* и предаться ему всей душой. Въ этомъ-то и заключается отличительное достоинство университетскаго образованія. Возбуждая жажду дѣятельности, оно требуетъ постояннаго труда и смотритъ на пролетаріатъ (въ какихъ бы видахъ онъ не представлялся), какъ на дѣло постыдное. Выучиться чему нибудь до такой степени, чтобы заработать кусокъ хлѣба—такова мечта каждаго университетскаго труженика, и мы могли бы поставить рядомъ съ самоотверженіемъ А. А. Смыковой, подобное же одной почтенной матери, которая пріѣхала съ дочерью изъ Орла и поступила въ самую трудную должность, лишь бы только быть вмѣстѣ съ сыномъ—студентомъ здѣшняго университета.

Какъ не пожалѣть, что такія благороднѣйшія усилія иногда разрушительно дѣйствуютъ на здоровье молодыхъ людей и сокращаютъ самую жизнь ихъ. Вотъ мѣсто для того, чтобы высказаться здѣсь полному сочувствію общества, принявъ участіе въ бѣдствующихъ и поддержавъ ихъ первые шаги, на трудномъ пути самостоятельной жизни: общество соберетъ плодъ сторицею, и не придется студентской семьѣ такъ часто оплакивать своихъ рано умершихъ товарищей, какъ это случается теперь.

Но всего дороже въ случайностяхъ и трудностяхъ этой жизни тотъ союзъ братства, та готовность на выраженіе признательности, какую встрѣчаемъ только въ однихъ университетахъ. Жизнь представляется имъ во всей ея наготѣ; она требуетъ неустаннаго труда и не допускаетъ какихъ либо сдѣлокъ для будущаго. Студентъ идетъ на лекціи и не пропускаетъ ее, потому что «слово» науки для него столь же необходимо какъ и пища; у него нѣтъ печатныхъ руководствъ, нѣтъ вспомогательныхъ записокъ, облегчающихъ экзаменъ правилъ, заманчивыхъ выгодъ—онъ учится, получаетъ ученую степень и изъ труженика-ученика становится труженикомъ-гражданиномъ. Нѣтъ ему опредѣленной карьеры, потому что его поприще цѣлый міръ, мѣсто и значеніе въ которомъ онъ пріобрѣтетъ по степени своихъ знаній и умѣнью примѣнить ихъ.

Отъ того то и заключаются въ университетѣ тѣ дружескія связи, которыя на цѣлую жизнь остаются неразрывными: во время экзаменовъ, одинъ идетъ работать за другаго, чтобы дать ему возможность приготовиться. Иногда всѣ три корректуры, напримѣръ газеты, держатъ трое студентовъ разныхъ курсовъ, и никому изъ нихъ не придетъ въ голову скорѣе кончить свою работу, лишь бы уйти раньше.

А порывы признательности и великодушія—но они невѣроятны для каждаго, кто самъ не испыталъ всѣхъ ощущеній подобной жизни. Напримѣръ, во время похоронъ Бозіо, одинъ студентъ отдалъ для вѣнка изъ лавра и камелій *половину* заработаннаго мѣсячнаго жалованья.—Удивляться-ли послѣ этого, что онъ непремѣнно хотѣлъ *самъ* положить на гробъ пѣвицы свое приношеніе, и для того готовъ былъ спорить со всѣми.

Это признательность любящаго сердца, понимающаго страданія и цѣнящаго готовность другихъ для его утѣшенія.

Предлагаемъ читателямъ нашимъ извлеченіе изъ лѣтописи внутренней жизни С.-Петербургскаго Университета, заимствуя ее изъ втораго выпуска Сборника, изданнаго гг. студентами.—Лѣтопись вполнѣ знакомитъ съ движеніемъ университетской жизни и дѣятельностію какъ профессоровъ, такъ и студентовъ.

«Численность студентовъ, которая можетъ свидѣтельствовать о потребности университетскаго образованія, растетъ съ каждымъ годомъ. Въ 1859 году число студентовъ дошло до 859. Вотъ распредѣленіе этого числа по факультетамъ:

На факультетѣ	историко-филологическомъ	. . .	50
— ————	восточныхъ языковъ	. . . . .	54
— ————	физико-математическомъ	разрядъ матем. наукъ	147
		—— естеств. —	130
— ————	юридическ.	разрядъ юрид. наукъ	300
		—— камер. —	178

«Разность въ числѣ между факультетами не можетъ не обратить на себя вниманія, и прежде всего это вниманіе останавливается на числѣ студентовъ по историко-филологическому факультету. Тутъ, разумѣется, существуютъ положительныя причины такой малочисленности. На самомъ дѣлѣ, къ сожалѣнію, только весьма

Высочества Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, съ оставленіемъ въ прочихъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и званіяхъ. Числящійся по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Яфимовичъ 2-й**, состоять при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Артиллеріи. Состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Генералъ-Фельдцейхмейстерѣ, Генералъ-Лейтенантъ **Шварцъ 1-й** — Командующимъ Артиллеріею Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.

Зачисляется. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Пѣхотѣ Поручиковъ Штабсъ-Капитаномъ, служащій нынѣ въ Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, въ чинѣ Губернскаго Секретаря, **Ивановъ**, по Армейской Пѣхотѣ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ, съ оставленіемъ въ томъ же Департаментѣ.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ Могилевскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Юэтъ**, въ Калужскій Пѣхотный Принца Прусскаго Регента полкъ. Уволенный изъ Поручиковъ Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка Штабсъ-Капитаномъ, **Гашинскій**, въ Ревельскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка Капитанъ **Сиверсъ**—въ вѣдомство Государственнаго Коннозаводства, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи, Подполковникомъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Гатчинскаго полка Полковникъ **фонъ-Нотбекъ**—Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ. По Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской бригады Поручикъ **Горемыкинъ**—въ Артиллерійскій Департаментъ Военнаго Министерства, съ зачисленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи, Штабсъ-Капитаномъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Прикомандированный къ Александринскому-Сиротскому Кадетскому Корпусу, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Калугинъ**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ и контузіи происходящей, въ г. Москву, на восемь мѣсяцевъ. Отъ службы: Командиръ Каменецъ-Подольскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Суворовъ 1-й**. За болѣзнію. По Кавалеріи. Лейбъ-Драгунскаго Московскаго Его Величества полка Поручикъ **Алексѣевъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. Сумскаго Гусарскаго Генералъ-Адъютанта Графа фонъ-деръ Палена полка Штабсъ-Ротмистръ **Розеншильдъ-Паулинъ**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Витебскаго, Капитанъ **Дюбрюксъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Колыванскаго, Прапорщикъ **Бакунинъ**. Литовскаго, Штабсъ-Капитанъ **Лельевръ 2-й**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. Попечитель 9, 10 и 11-го Башкирскихъ Кантоновъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ **Булевскій**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 10-й, Подпоручикъ **Чеглоковъ**, съ мундиромъ. 15-й, Штабсъ-Капитанъ **Будьми-де-Кацманъ**, Капитаномъ и съ мундиромъ. 4-й Сводной Резервной Поручикъ **Родзянко**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Начальнику Штаба Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, Генералъ-Адъютанту **Путятѣ 1-му**, за отличное исполненіе обязанностей, по бывшей должности его Помощника Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ.

Умершій исключается изъ списковъ. По Пѣхотѣ. Членъ Государственнаго Совѣта, Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, Генералъ-Адъютантъ Генералъ отъ Инфантеріи **Ростовцовъ**.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Плацъ-Маіора Шлиссельбургской крѣпости.—3.

— Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставному унтеръ-офицеру Григорію Варцабову, находившемуся въ Москвѣ и по увѣдомленію мѣстнаго начальства на жительствѣ тамъ не оказавшемуся, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—1

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *февраля 11-го.*

Архангельскъ, *30-го Января.* По мысли Попечительницы здѣшняго благотворительнаго общества, супруги дѣйствительнаго статскаго совѣтника Варвары Ивановны Арандаренко, данъ 21-го числа января, въ благородномъ собраніи, характеристическій маскарадъ-аллегри, въ пользу бѣдныхъ г. Архангельска, состоящихъ на попеченіи общества, и разыграна лотсрея съ тою же благотворительною цѣлью. Маскарадъ начался въ 8 часовъ вечера. По объявленію общества, благородное и купеческое сословія Архангельска незамедлили принять участіе въ добромъ дѣлѣ. Каждое участвовавшее въ маскарадѣ семейство имѣло хотя одно замаскированное лицо. Немаскированная публика помѣщалась въ ложахъ, въ амфитеатрѣ и въ галереѣ. Всѣ мѣста театральнаго зданія были разобраны; театральный залъ оживился большою публикой и масками обоего пола. Здѣсь мы имѣли удовольствіе видѣть богатые русскіе костюмы, одежды древнихъ бояръ, домино и костюмы разныхъ націй (изъ 84 масокъ, многія были замѣчательно характеристическія), а болѣе всего общественное увеселеніе въ добромъ дѣлѣ. Маскарадъ въ Архангельскѣ—рѣдкое явленіе. Съ 15-ти лѣтъ, мы не видали его. Множество собравшейся публики и замаскированныхъ особъ свидѣтельствуютъ о томъ тепломъ сочувствіи общества, съ какимъ принимается и выполняется у насъ каждое благотворительное дѣло. Нѣкоторыя лица платили свыше объявленныхъ цѣнъ за входъ и мѣста. Маскарадъ заключался въ бальныхъ танцахъ. Выигрыши лоттереи, состоявшіе большею частію изъ разнородныхъ предметовъ дамскаго рукодѣлья, эффектно группировались въ гостинной благороднаго собранія, посреди освѣщенныхъ канделябрами букетовъ леандръ и миртъ. Этотъ памятный для насъ, архангельцевъ, день принесъ въ пользу бѣдныхъ до 349 руб. сер. Доброе дѣло! Отрадно при мысли о помощи ближнему. *(Арх. Губ. Вѣд.)*

Намъ пишутъ изъ Иркутска, что баржи, отправленныя по Амуру, съ годовымъ продовольствіомъ хлѣба скота, вина и пр. разбились и все погибло. Въ Благовѣщенскѣ пудъ мяса дошелъ до 25 руб. хлѣба мало, *(Сѣв. Пч.)*

Слѣдя за происшествіями, случившимся въ г. Кіевѣ и губерніи за первую половину текущаго мѣсяца, нельзя не замѣтить безпечность русскаго человѣка, неуваженіе въ своей личности и рѣшительное непониманіе правъ на чужую собственность. Похитить чужую вещь на языкѣ простаго человѣка называется «*промыслить* и онъ готовъ даже въ пріятельскомъ кружку хвастаться своими подвигами. Не мѣсто входить въ настоящей статьѣ въ причины этихъ недуговъ нашей общественной жизни; но офиціальный источникъ, откуда мы заимствуемъ матеріалъ для нашихъ извѣстій, вполнѣ подтверждаетъ то мнѣніе, что испорченность простаго человѣка далеко не случайность, что корень ея заключается въ невѣжествѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ отчужденіи отъ прочихъ сословій, смотрящихъ не рѣдко на рабочій классъ народа, не какъ на человѣка, а какъ на рабочую силу. И кто же виноватъ, что мрачный бытъ простолюдина не освѣщенъ свѣтомъ образованія? Ужь, конечно, не простолюдинъ, а тѣ, которые могли бы заботиться объ удовлетвореніи его кровныхъ нуждъ и потребностей, и между тѣмъ, преслѣдуя свои эгоисти-

---

немногіе могутъ получить классическое образованіе: одна 3-я гимназія не можетъ служить достаточнымъ разсадникомъ молодыхъ людей, готовящихся впослѣдствіи къ ученымъ занятіямъ и трудамъ по историческимъ и филологическимъ наукамъ.

«Число студентовъ увеличивается, молодое поколѣніе жаждетъ и ищетъ услышать разумное слово объ истинѣ, разрѣшенія многихъ вопросовъ, накопляющихся въ неокрѣпшихъ еще головахъ, оно ищетъ и находитъ. Каѳедры обогащаются новыми дѣятелями: въ сентябрѣ 57 г. началъ свои лекціи по гражданскому праву К. Д. Кавелинъ; въ январѣ 58 г. вступилъ на каѳедру Уголовнаго права Вл. Д. Спасовичъ; въ сентябрѣ того же года возвратился изъ-за границы послѣ двухлѣтняго путешествія профессоръ по каѳедрѣ Исторіи М. М. Стасюлевичъ. Масса слушателей, постоянно наполняющая большія аудиторіи этихъ профессоровъ, говоритъ громче всѣхъ рукоплесканій о достоинствѣ и живомъ интересѣ ихъ лекцій.

«Въ настоящее время, при факультетѣ Восточныхъ языковъ учрежденъ 6-й разрядъ—Санскрито-Персидскій. Вслѣдствіе этого, въ сентябрѣ 59 г, было объявлено, «что преподаватель Коссовичъ, по приказанію г. министра народнаго просвѣщенія, будетъ читать вступительную лекцію, въ четвергъ, 24-го сентября, въ которой, между прочимъ, представитъ историческій очеркъ трудовъ, совершенныхъ европейскими учеными по части языкознанія Арійскаго Востока».

«Въ тоже время молодые профессоры пріобрѣтаютъ богатые запасы знаній въ заграничныхъ университетахъ. Между другими, въ маѣ, уѣхалъ изъ Петербурга М. И. Сухомлиновъ, провожаемый толпою благодарныхъ ему студентовъ. Эта благодарность была имъ вполнѣ заслужена. Изданіе Сборника было еще мечтою, когда онъ, вмѣстѣ съ студентами, взялся за осуществленіе этой мысли. Онъ дѣйствовалъ, полный энергіи и любви къ общему дѣлу; онъ былъ нашимъ первымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ руководителемъ въ новомъ для насъ дѣлѣ; подъ его руководствомъ основалась и касса для вспоможенія нашимъ недостаточнымъ товарищамъ. Такимъ образомъ, избранный студентами въ профессора-редактора, онъ вполнѣ оправдалъ ихъ довѣріе; они доказывали ему это и фотографіей его портрета и не разъ высказанною общею благодарностью.

«Заговоривъ объ одномъ лицѣ, такъ много принимавшемъ участія въ общемъ дѣлѣ студентовъ, нельзя умолчать о другомъ, и не вспомнить имени, которое въ непродолжительное время студенты привыкли уважать и любить, которое и теперь часто раздается въ стѣнахъ университета. Мы говоримъ о бывшемъ Попечителѣ Петербургскаго округа, о князѣ Григорьѣ Алексѣевичѣ Щербатовѣ. Понимая хорошо значеніе университета, сознавая потребность его образованія, онъ неутомимо заботился о средствахъ къ развитію внутренней университетской жизни, и его заботы не потрачены даромъ. Онъ любилъ студентовъ, это высказалось во всѣхъ его дѣйствіяхъ, и студенты платили ему взаимною любовью. Оттого намъ и было такъ грустно услышать вѣсть объ оставленіи имъ должности попечителя.

«Такое понятіе объ университетскомъ образованіи, такая потребность его постоянно растетъ и высказывается. Въ подтвержденіе своихъ словъ мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь слѣдующее предложеніе отъ начальника Могилевской губерніи г. Беклемишева къ г. Инспектору студентовъ:

«Озабочиваясь замѣщеніемъ различныхъ должностей въ ввѣренной моему управленію губерніи людьми способными, добросовѣстными и научно-образованными, и принимая въ соображеніе, что нынѣ предстоятъ значительныя преобразованія какъ по губернскому, такъ и преимущественно по уѣздному управленію, съ учрежденіемъ должностей особенныхъ слѣдственныхъ чиновниковъ, я рѣшаюсь обратиться къ вамъ, милостивый государь, съ покорнѣйшею просьбою предложить молодымъ людямъ, съ успѣхомъ окончившимъ или оканчивающимъ курсъ юридическихъ наукъ въ Петербургскомъ Университетѣ, поступить на службу въ Могилевскую губернію кандидатами на должности уѣздныхъ стряпчихъ и слѣдственныхъ чиновниковъ. Къ сему считаю не лишнимъ присовокупить, что содержаніе уѣздныхъ стряпчихъ предполагается увеличить, но въ какомъ размѣрѣ еще неизвѣстно; слѣдственнымъ же чиновникамъ предназначается до 1,000 рубл. сер. въ годъ. Такъ какъ по всѣмъ вѣроятіямъ предположенныя преобразованія будутъ осуществлены въ весьма непродолжительномъ времени, то было бы необходимо, чтобъ молодые люди, желающіе занять означенныя должности, заблаговременно прибыли въ Могилевскую губернію, дабы имѣть возможность въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ изучить порядокъ службы и хотя нѣсколько ознакомиться съ практическимъ примѣненіемъ теоритическихъ познаній, пріобрѣтенныхъ ими въ университетѣ. Я надѣюсь, что гг. студенты Петербургскаго Университета примутъ такое предложеніе мое, какъ выраженіе живаго сочувствія къ благородному направленію университетскаго юношества, какъ доказательство, что я буду умѣть цѣнить честный, просвѣщенный трудъ тѣхъ изъ нихъ, которые сдѣлаютъ мнѣ честь поступить на службу въ ввѣренную мнѣ губернію».

«Переходя за тѣмъ къ самому «Сборнику», редакторы приводятъ отзывы гг. профессоровъ о нѣкоторыхъ статьяхъ, помѣщенныхъ во второмъ выпускѣ.

«О статьѣ Дм. Писарева «Вильгельмъ Гумбольдтъ» профессоръ А. В. Никитенко отозвался, что она «по литературному и ученому своему достоинству заслуживаетъ быть напечатанною въ Сборникѣ.

«Профессоръ Изм. Ив. Срезневскій далъ слѣдующій отзывъ о переводной статьѣ В. Макушева «Филологическій разборъ числительныхъ именъ». «Съ истиннымъ удовольствіемъ я перечелъ статью П. П. Шафарика въ русскомъ переводѣ В. В. Макушева. Изъ нея хоть нѣсколько можно познакомиться съ тѣмъ филологическимъ направленіемъ, котораго сталъ держаться Шафарикъ, когда занялся языкомъ Славянскимъ специяльно. Между славистами онъ одинъ изъ первыхъ пошелъ по этому пути,—и выработанное выработалъ самостоятельно. Нельзя не жалѣть, что изъ его работъ на этомъ полѣ напечатаны пока еще очень немногія».

«Статья г. студента Пятковскаго была одобрена къ печати въ слѣдующихъ словахъ г. профессора Никитенко: «Статья г. Пятковскаго *о жизни и сочиненіяхъ Веневитинова*, назначенная для Сборника, изданія студентовъ С.-Петербургскаго Университета, по литературному своему достоинству заслуживаетъ быть помѣщенною въ немъ».

«О сочиненіи кандидата А. Фаминцына «Организмы на границѣ животнаго и растительнаго царства» мы не можемъ дать точный отчетъ за отсутствіемъ профессора Ценковскаго.

«Профессоръ И. Е. Андреевскій сообщилъ слѣдующее мнѣніе о статьѣ студента Генерозова-Смыкова «Рабочіе люди»:

«Изъ многихъ еще неизслѣдованныхъ вопросовъ государственнаго права, на которые я обращалъ вниманіе моихъ слушателей, студентъ *Генерозовъ-Смыковъ* занялся изученіемъ рабочихъ людей, какъ класса лицъ, весьма кратко опредѣленнаго въ положительномъ законодательствѣ (Т. IX Св. Зак. Гражд.), и представляющаго любопытное историческое происхожденіе, вовсе еще необъясненное въ нашей литературѣ. Въ своей статьѣ, «Рабочіе люди», г. Генерозовъ-Смыковъ прослѣдилъ по всѣмъ указамъ, начиная со времени Императрицы Екатерины II, судьбу рабочихъ людей, и въ своемъ историческомъ анализѣ представилъ задатки хорошо усвоеннаго критическаго метода, бросилъ много справедливыхъ взглядовъ, и въ заключеніи помѣстилъ новые и весьма любопытные выводы объ историческомъ происхожденіи и нынѣшнемъ значеніи рабочихъ людей. По этимъ причинамъ, статья г. Генерозова-Смыкова, не смотря на ея краткость, не пройдетъ незамѣченною въ литературѣ русскаго государственнаго права. Напрасно только авторъ начало своей статьи наполнилъ общими понятіями, и то недостаточно у него развитыми, о наказаніи и исправленіи преступника: его статья не только бы не потеряла, но напротивъ выиграла бы, если бы онъ ее началъ прямо съ историческаго разсмотрѣнія рабочихъ людей.»

«Къ сожалѣнію, авторъ не могъ воспользоваться справедливыми замѣчаніями профессора: смерть запретила ему это: онъ умеръ, оставивъ по себѣ добрую память между товарищами.

«Кругъ студентскихъ занятій не ограничивается диссертаціями. Одни занимаются полезными трудами по факультетскимъ предметамъ, другіе трудятся и помѣщаютъ свои статьи, оригинальныя или переводныя, въ разныхъ журналахъ; нѣкоторые издаютъ отдѣльныя книги, болѣе или менѣе полезныя. Такъ студентомъ Восточнаго факультета *Цивильковымъ* составленъ Манджурско-Русскій словарь. Прекрасный этотъ трудъ предполагается помѣстить въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ Сборника. Студентомъ Восточнаго факультета *Воропинскимъ* литаграфированы Записки Арабской Грамматики, составленныя по лекціямъ М. Т. Навроцкаго.

«Студенты Ив. Лазаревскій и Як. Утинъ издали: *Собраніе важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древняго русскаго права. СПб. 1859 года.* Изданіе это уже подверглось критической оцѣнки въ разныхъ журналахъ (Журналъ Министерства Юстиціи, Архивъ Н. М. Калачова, Русское Слово).

«Всѣ рецензіи, признавая пользу этого труда, находятъ однако и нѣкоторые недостатки. Вѣроятно второе изданіе «Собранія памятниковъ» докажетъ, что составители умѣли воспользоваться дѣльными замѣчаніями.

«А теперь, пока, во всякомъ случаѣ, книга Из. Лазаревскаго и Як. Утина составляетъ пріятное явленіе въ русской юридической литературѣ; польза же ея несомнѣнна,—въ этомъ на опытѣ можетъ убѣдиться каждый, и особенно студентъ, занимающійся хоть сколько нибудь исторіей русскаго права.

«Студенты Аверкіевъ и Алексѣевъ перевели на русскій языкъ замѣчательную книгу: *Введеніе къ изученію Химіи по системѣ Шарля Жерара.* Это сочиненіе есть первый химическій трудъ по унитарной системѣ Шарля Жерара и Августа Лорана. Авторъ книги, Шарль Жераръ, есть въ тоже время и творецъ унитарной системы. Изъ этого уже прямо видно, что унитарная система изложена здѣсь съ полнотою и ясностію и примѣнена не только къ выдающимся, но и къ мелкимъ фактамъ Химіи. На русскомъ языкѣ теперь это единственное руководство къ изученію унитарной системы.

«Студентъ Н. Бенардаки перевелъ на англійскій языкъ знаменитое «*Горе отъ Ума*» Грибоѣдова, и намъ пріятно сказать здѣсь, что англійскіе журналы отозвались съ похвалою объ этомъ трудѣ нашего товарища. Считаемъ умѣстнымъ упомянуть здѣсь, что кромѣ комедіи Грибоѣдова, студентъ Н. Бенардаки перевелъ нѣсколько піесъ Гоголя, которыя скоро появятся въ печати въ одномъ изъ англійскихъ журналовъ.

«Кромѣ того, Н. Бернардаки и Ю. Богушевичъ предприняли составленіе и изданіе: *Указателя статей серьознаго содержанія, помѣщенныхъ въ русскихъ жуналахъ прежнихъ лѣтъ.* Пока вышло въ свѣтъ пять выпусковъ: 1) Къ Сыну Отечества (1812—1852), 2) къ Библіотекѣ для Чтенія (1834—1854), 3) къ Финскому Вѣстнику и Сѣверному Обозрѣнію (1845—50), 4) къ Репертуару и Пантеону (1839—56), 5) къ Московскому Телеграфу (1825—34).

Этотъ трудъ пріобрѣтетъ значеніе въ русской литературѣ, если будетъ оконченъ въ полномъ объемѣ, т. е. если обниметъ въ своемъ составѣ всѣ замѣчательные русскіе журналы; потому что всѣ до сихъ поръ предпринимавшіяся подобныя библіографическія изданія или не были доведены до конца (какъ Указатель къ журналамъ *Быстрова*), или касались только специяльныхъ изданій (какъ Указатель къ Сѣверному Архиву А. Н. Аѳонасьева, Указатель къ *Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія.* Галанина).

«Переходя къ изложенію болѣе или менѣе важныхъ явленій въ жизни университета за второй семестръ прошлаго академическаго года, намъ пріятно начать нѣсколькими словами о публичныхъ лекціяхъ, читанныхъ въ залѣ университета нѣкоторыми изъ его гг. профессоровъ.

«Мысль чтенія подобныхъ публичныхъ лекцій по праву принадлежитъ вполнѣ студентамъ: они первые заговорили объ этомъ, они приглашали гг. профессоровъ, на ихъ заботливости лежало все устройство этихъ лекцій, наконецъ къ нимъ же перешелъ и конечный результатъ публичныхъ бесѣдъ—сумма, выручавшаяся за нихъ, должна была быть однимъ изъ источниковъ «кассы бѣдныхъ студентовъ».

«Съ особеннымъ удовольствіемъ упоминаемъ мы о нихъ; совершенно новая мысль эта вполнѣ оправдала надежду студентовъ,—и гг. профессоры и наше образованное общество высказали участіе къ своему университету. Гг. профессоры воспользовались представившимся имъ случаемъ содѣйствовать студентамъ въ ихъ намѣреніи пособить нашимъ недостаточнымъ товарищамъ и чрезъ то и самой наукѣ, на сколько она зависитъ отъ матеріяльныхъ достатковъ ея тружениковъ. Съ другой стороны и общество оказало сочувствіе къ этому предпріятію и наполнило собою университетское зало.

«Общество шло съ полною увѣренностію услышать новые результаты науки въ формѣ, доступной для каждаго; эту увѣренность гарантировали съ одной стороны выборъ предмета, съ другой стороны имена гг. профессоровъ, взявшихъ на себя эту не легкую задачу: нашей образованной публикѣ давно было знакомо имя А. В. Никитенко. Старый любимецъ ея выступилъ говорить «о Державинѣ и его времени;» затѣмъ вступилъ на каѳедру молодой, только что вернувшійся изъ-за границы М. М. Стасюлевичъ, съ которымъ общество познакомилось еще такъ недавно, но уже такъ ясно высказало къ нему свое сочувствіе и онъ предлагалъ ему на судъ новые взгляды науки на одну изъ самыхъ интересныхъ эпохъ, предлагалъ ближе познакомиться съ провинціяльнымъ бытомъ Франціи при Людовикѣ XIV. Рядъ публичныхъ лекцій заключилъ Н. М. Благовѣщенскій, желавшій сказать обществу о «Ювеналѣ и его сатирахъ» и неубоявшійся старыхъ, гнилыхъ предубѣжденій противъ науки, которой онъ былъ представителемъ.

«Малочисленность публичныхъ лекцій (числомъ 3) не дозволили профессору Никитенко выполнить вторую часть своей задачи, но личность и заслуги пѣвца Екатерины желалъ очертить совершенно рельефно нашъ знатокъ русской литературы; не требуя отъ профессора ничего невозможнаго—обнять всю тему въ нѣсколько часовъ, публика высказала свое полное сочувствіе къ словамъ и мыслямъ профессора. Отъ временъ Екатерины вниманіе публики было перенесено профессоромъ Стасюлевичемъ въ другой вѣкъ, далеко на западъ, слѣдить за жизнью другаго народа подъ управленіемъ Людовика XIV, имя котораго въ лѣтописяхъ Франціи составило такую же эпоху, какую въ лѣтописяхъ нашей страны—имя Екатерины Великой. Послѣ лекціи профессора мы могли повторить вмѣстѣ съ нимъ, что «еще однимъ великимъ человѣкомъ меньше!» Еще далѣе откинуто было вниманіе публики, Н. М. Благовѣщенскимъ, къ болѣе отдаленному времени римскихъ императоровъ. Темою его лекцій былъ «Ювеналъ», сатирик

ческія цѣли, забываютъ о немъ.... Приступаемъ къ обзору происшествій. Всѣхъ кражъ въ Кіевѣ съ 1 января по 21 число было 11. Изъ нихъ болѣе цѣнныя были: а) въ магазинѣ 2-й гильдіи купчихи Вѣры Поповой, состоящемъ въ Подольской части, не извѣстно кто, выломавъ ставню, и вынувъ съ рамою окно, похитилъ изъ ящика конторки, денегъ кредитными билетами болѣе 400 р. сер., а остальныя деньги, бывшія серебромъ и мѣдью до 300 руб., оставилъ. Подозрѣніе падаетъ на бывшаго прикащика г-жи Поповой, Сурмина съ двумя товарищами; б) у коллежскаго ассесора Спасскаго уведена пара вороныхъ лошадей, запряженныхъ въ сани, въ то время, когда кучеръ, въ ожиданіи хозяина, зашелъ въ квасную лавочку пить чай; в) возлѣ магазина генералъ-маіора Мальцова взяты съ похищеннымъ листовымъ стекломъ въ ящикѣ и полуящикѣ Кіевскіе мѣщане Ѳедоръ Прилуцкій и Степанъ Рубановъ; г) у коллежскаго секретаря Пршисовскаго одинъ кантонистъ оторвавъ окно въ сѣняхъ, похитилъ бѣлье, 5 чайныхъ ложечекъ и изъ шкатулки сахаръ; другой кантонистъ влѣзъ чрезъ форточку въ окно въ питейный домъ, но былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія; д) у прапорщика 4-го резервнаго баталіона Мохначова въ Кіево-братскомъ монастырѣ, при большомъ стеченіи народа 6-го января, изъ кармана вытащено было портмоне, въ коемъ находилось 41 р. сер., и хотя воръ былъ пойманъ, оказавшійся Кіевскимъ мѣщаниномъ Александромъ Осиповымъ Жолнирскимъ, но въ кражѣ онъ не сознается; е) въ Подольской части у дворянки Стаjцкой дворовая дѣвка Соломонида Бреусова, бѣжавъ отъ госпожи, унесла съ собою разныхъ вещей на 373 руб. сер.; ж) у казеннаго крестьянина Черниговской губерніи Остерскаго уѣзда Карпа Креймеца, остановившагося въ Плоской части, въ домѣ мѣщанки Мухиной, уведены три лошади которыя, впрочемъ могли и сами уйдти со двора, если ворота не были затворены. Обо всѣхъ кражахъ производится полиціею розысканіе. *Пожаровъ* было 2, именно: 1-го января въ 4 часу по полуночи, около Прозоровской башни, въ блокгаузѣ, занимаемомъ чинами Кіевской инженерной команды отъ неосторожности жильцовъ, которые поставивъ въ окнѣ зажженную свѣчу, сами уснули, и другой въ домѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Чернобаева отъ дурнаго устройства печныхъ трубъ. Оба пожара быстрымъ дѣйствіемъ пожарной команды были тотчасъ прекращены. *Скоропостижно* умерла въ Подольской части въ домѣ мѣщанина Петра Бѣлоголоваго, вдова—поручица Агафія Пожидаева. Она не имѣла, что называется, ни роду ни племени, и въ день смерти, 19-го января, утромъ ходила на базаръ за съѣстными припасами, а въ 5 часовъ нашли ее умершей. Она нанимала небольшую комнатку. Здѣсь нашли ее лежащею на полу, головой къ дверямъ, у самаго порога, лицомъ къ землѣ съ истекающею изъ носа кровью. Безпечность простолюдина также у насъ извѣстна, ежеминутно подвергающаго свою и чужую жизнь опасности. Вотъ доказательство. 1-го Января дворникъ въ домѣ г. Понятовскаго, Кириллъ Сергѣенко и занимавшійся столярною работою мѣщанинъ Галкинъ, слѣзли изъ средины зданія подъ подмосткомъ въ недостроенный 3-й этажъ подъ щитъ крышъ, чтобъ изловить голубей, и Сергѣенко, оступившись, упалъ на потолокъ 2-го этажа, а Галкинъ въ отверстіе, сдѣланное для лѣстницы, на бревна. Дворникъ сильно ушибъ голову и ноги, а Галкинъ найденъ безъ чувствъ и рана у него на вискѣ до кости, величиною въ ладонь. Послѣдній мало подаетъ надежды къ жизни.

Далѣе обращаемся къ произшествіямъ по губерніи. Всѣхъ пожаровъ было 6, изъ коихъ на г. Сквиру приходится 4 пожара. Всѣ они, впрочемъ, не слишкомъ значительны; самый значительный изъ нихъ принесъ убытку до 250 р. с. Самый сильный пожаръ былъ Каневскаго уѣзда въ Шендеровскомъ имѣніи, гдѣ сгорѣло гумно съ молотильной машиной, находившаяся на гумнѣ рожь и три скирды овса. Убытка понесено на 3,600 руб. сер. *Нечаянныхъ смертныхъ случаевъ* было 11. Они были слѣдующіе: а) крестьянинъ Радомысльскаго уѣзда д. Лутовки Демьянъ Б..анъ переходилъ по льду черезъ прудъ и, проломившись, утонулъ; б) того же уѣзда крестьянинъ с. Заболотья Григорій Приходько скоропостижно умеръ, при возвращеніи съ женой домой; в) того же уѣзда крестьянка, д-ца 13 лѣтъ с. Верлока Евфросинія Димничова пригнала корову на водопой къ пруду, на которомъ стала кататься, ледъ обломился и она утонула; г) того же уѣзда житель слободы Красиловки, мѣщанинъ Иванъ Ковалевъ умеръ отъ пьянства; д) Кіевскаго уѣзда д. Жорновки крестьянинъ Никита Терещенко ѣздилъ въ д. Вету за бочкою горячаго вина и, при возвращеніи, возъ опрокинулся, бочка упала на него и удушила; е) того же уѣзда крестьянинъ с. Петропавловской Борщаговки Вакта Колумбетъ умеръ отъ побой, причиненныхъ крестьянами Никифоромъ Алексѣенкомъ, Климомъ Гайдаемъ; ж) въ томъ же уѣздѣ въ с. Красномъ унтеръ-офицеръ понтоннаго № 3-го парка Андрей Симаковъ, находясь въ чувственно-романическихъ отношеніяхъ съ солдаткою Евдокіею Гарбенковой, убилъ ее въ азартѣ обухомъ топора; з) дочь казеннаго, крестьянина Тимофея Дехтеренка, Анна 12 лѣтъ съ ведрами пошла къ рѣчкѣ Козикъ за водой, и начала по льду кататься; но попала въ прорубь и утонула; и) Каневскаго уѣзда въ м. Шендеровкѣ умерли отъ угару крестьяне Яковъ Кулиничъ 26 л., и мать его Ксенія 56 л.; і) Васильковскаго уѣзда утонулъ въ прудѣ крестьянскій мальчикъ 7 лѣтъ (отчего бы и по деревнямъ не завести дѣтскіе пріюты!... Смертность дѣтей далеко бы уменьшилась...); к) въ г. Липовцѣ умеръ нищій. (Вѣроятно изъ тѣхъ нищихъ, для которыхъ «*просить милостиню Христа ради*» обратилось въ ремесло).

Открылся еще новый родъ преступленій въ Кіевской губерніи, именно опаиваютъ дурманомъ въ водкѣ съ тою цѣлію, чтобъ ограбить человѣка. Такихъ случаевъ въ Кіевскомъ уѣздѣ было 2.

Еще занесемъ въ мѣстную хронику о жестокомъ обращеніи мужей съ женами. Не смотря на то, что супружество—великое благо, когда въ немъ осуществляется нравственная идея брака, и величайшее зло, когда эта идея искажается, у насъ на Руси браки въ низшихъ сословіяхъ принадлежатъ къ низшему разряду. Оттого-то примѣры несчастныхъ супружествъ нигдѣ не встрѣчаются въ Европѣ такъ часто какъ въ Россіи. У насъ дѣвушка рѣдко выходитъ за мужъ: по большей части ее выдаютъ Не жена, а раба своего мужа она подвергается въ замужествѣ всѣмъ невзгодамъ самой тяжкой неволи. Прислушайтесь къ народнымъ пѣснямъ, и вы увидите образъ измученной, изморенной тѣлесно и душевно, вѣчной страдалицы — замужней женщины, образъ который заставитъ васъ содрогнуться!! А что всему виной, невѣжество, только одно внѣшнее исполненіе обрядовъ религіи. Такъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ въ с. Сухой Кослигоркѣ одинъ мѣщанинъ, прійдя домой въ пьяномъ видѣ, билъ жену свою, держа голову ея между ногами, до тѣхъ поръ, пока несчастная отъ побоевъ не умерла. Хотя мужъ и старался скрыть преступленіе, говоря, что жена его умерла отъ угара, но мѣстная полиція нашла, что она была вся въ крови, и наконецъ родственники показали, что жестокій мужъ не рѣдко билъ свою жену въ пьяномъ видѣ.

— Кіевскій университетъ въ послѣднее время понесъ въ своихъ профессорахъ нѣсколько весьма чувствительныхъ потерь, послѣдовавшихъ непрерывно одна за другою. Недавно окончилъ свою службу при университетѣ извѣстный профессоръ богословія Скворцевъ, вслѣдъ за нимъ переведенъ въ Петербургъ профессоръ Русской Исторіи Павловъ, нынѣ вышелъ въ отставку одинъ изъ профессоровъ медицинскаго факультета г. Бекеръ. Г. Бекеръ служилъ при здѣшнемъ университетѣ около 17 лѣтъ, занимая каѳедру общей тераніи и формокологіи. Нынѣ, по разстроенному здоровью, онъ испросилъ себѣ отставку, получилъ полный пансіонъ и уѣзжаетъ для поправленія здоровья въ свое отечество—Германію. Товарищи и бывшіе сослуживцы г. Бекера, уважая въ лицѣ его даровитаго ученаго, полезнаго профессора, дѣятельнаго медика и самаго добраго сотоварища и сослуживца, желали проститься съ нимъ по русскому обычаю—хлѣбомъ и солью 22-го января они устроили для него прощальный обѣдъ, на которомъ присутствовало до 40 человѣкъ исключительно профессоровъ и другихъ преподавателей здѣшняго университета. За обѣдомъ произнесено было нѣсколько рѣчей, въ которыхъ отдана была справедливая дань

временъ Домиціана, который такъ хорошо зналъ всѣ черныя стороны своего времени и такъ мѣтко поражалъ ихъ.

«Двумя лекціями г. Благовѣщенскаго заключился рядъ публичныхъ лекцій въ залѣ нашего университета. Въ заключеніе мы должны прибавить, что и другіе гг. профессоры представили программы лекцій по предметамъ ихъ каѳедръ, но должны были отказаться помочь общему дѣлу, вслѣдствіе обстоятельствъ, отъ нихъ независѣвшихъ.

«Мы, говорятъ гг. редакторы, просили всѣхъ гг. профессоровъ, читавшихъ публичныя лекціи, позволенія напечатать ихъ при нашемъ «Сборникѣ». И въ нынѣшнемъ выпускѣ мы предлагаемъ публикѣ подлинный текстъ публичныхъ лекцій гг. профессоровъ Стасюлевича и Благовѣщенскаго. Онъ помѣщенъ въ приложеніи къ настоящему выпуску и потому-то мы выше не сказали ничего, ни объ ихъ содержаніи, ни о значеніи этого содержанія; относительно лекцій г. Стасюлевича мы позволимъ себѣ замѣтить только, что при сочувствіи, которое оказала публика, всякая критика по поводу этихъ лекцій должна была относиться собственно къ публикѣ, а не къ читавшему ихъ професору. Въ своемъ письмѣ къ редакціи, которое мы помѣщаемъ предъ лекціями, профессоръ самъ отвѣтилъ на возможныя возраженія и объяснилъ причины незначительной перестановки въ текстѣ, которую потребовали условія печати. Что же касается до лекцій Н. М. Благовѣщенскаго, то мы можемъ только сказать, что они уже были помѣщены въ одномъ изъ №№ «Русскаго Вѣстника» за 1859 годъ; но мы просили г. профессора дозволить намъ представить читающей публикѣ лекціи въ неискаженномъ видѣ, въ какомъ мы прочли ихъ въ сказанномъ журналѣ.

«Въ послѣднее время совѣтъ университета принялъ различныя мѣры для произведенія экзаменовъ съ большею и возможною строгостью. Такія мѣры для увеличенія должной строгости и разборчивости при экзаменахъ, не могли показаться странными. Мы входимъ въ университетъ съ вѣрою на вознагражденіе честнаго труда самимъ трудомъ; въ послѣднее время молодое поколѣніе очистилось отъ позорной мысли приходить въ университетъ искать матеріяльныхъ интересовъ; грубая ограниченность, которая захотѣла бы искать здѣсь только мундира съ свѣтлыми пуговицами или незаслуженнаго кандидатскаго диплома, была бы громко осмѣяна. Къ сожалѣнію, прекрасныя намѣренія совѣта были дурно и ложно поняты многими; это видно изъ появленія въ послѣднее время нѣкоторыхъ неосновательныхъ статей. Университетъ отнюдь не можетъ въ этомъ дѣлѣ руководствоваться извѣстнымъ текстомъ: «Много званыхъ, мало избранныхъ;» его двери должны быть открыты для каждаго, который можетъ войти въ нихъ. Тутъ фактъ, что изъ 300 молодыхъ людей вступило въ университетъ только 73, далеко не ложится пятномъ на юное поколѣніе, онъ говоритъ о слабости среднихъ учебныхъ заведеній, о необходимости преобразованія и улучшенія этихъ заведеній, для чего, какъ извѣстно, предпринимаются въ настоящее время средства и мѣры. Основываясь же на совершенно мнимой легкости переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ, было бы слишкомъ дерзко и нагло обвинить студентовъ въ небезукоризненномъ поведеніи. Одинъ голый перечень явленій въ жизни университета, какъ касса бѣдныхъ студентовъ, полныя большія аудиторіи гг. профессоровъ, разнообразные труды студентовъ по разнымъ отраслямъ наукъ, труды, которые не могутъ быть работою одного дня, много другихъ фактовъ, громко говорятъ въ пользу студентовъ, ясно свидѣтельствуютъ, что студенты посѣщаютъ преимущественно и безъ строгаго сравненія съ другими «публичными мѣстами», университетъ, и такимъ образомъ служатъ прямымъ опроверженіемъ многихъ неосновательныхъ мнѣній.

«Намъ пріятно закончить нашу лѣтопись извѣстіемъ о тѣхъ пріобрѣтеніяхъ, которымъ суждено быть украшеніемъ нашего университета; мы говоримъ о гг. Совѣтовѣ, Лагунѣ, Губѣ, Костомаровѣ и Утинѣ, пополнившихъ собою число профессоровъ нашего университета. Для большинства нашей публики это уже не новость; живой интересъ возбуждаемый лекціями нѣкоторыхъ изъ гг. профессоровъ снялъ съ нашего университета ту долю исключительнаго, изолированнаго учрежденія, которая тяготѣла надъ нимъ. Мы съ радостію увидѣли среди себя много лицъ, не принадлежащихъ къ числу студентовъ, изъ среды всѣхъ сословій нашего отечества; различіемъ возраста, званія, пола лицъ посѣщающихъ лекціи нѣкоторыхъ изъ нашихъ профессоровъ, университетъ нашъ все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ то значеніе въ обществѣ, которое по праву принадлежитъ ему.»

По окончаніи чтенія отчета было прочитано профессоромъ Кавелинымъ изслѣдованіе о порядкѣ наслѣдства по русскимъ законамъ. — Обширное и необыкновено важное по своему предмету это изслѣдованіе вызвало общія продолжительныя рукоплесканія. Безъ сомнѣнія, оно будетъ напечатано въ одномъ изъ періодическихъ изданій и тогда мы не преминемъ познакомить съ нимъ читателей.

Актъ заключился раздачею медалей за сочиненія и объявленіемъ темъ для диссертацій текущаго курса.

Съ глубокимъ чувствомъ оставили мы стѣны университета, радуясь за будущее, которому готовятся столь полезные дѣятели. При настоящемъ положеніи нашего общества ему нужно *знаніе* и *добросовѣсность*—безъ нихъ всѣ начинанія окажутся только безплодными попытками.

Судя потому, что мы видѣли, надѣемся, что и на этотъ разъ университеты наши отвѣтятъ ожиданіямъ Россіи.

31.

ЗАМѢТКА О НАРОДНОЙ РУКОПИСНОЙ ЛИТЕРАТУРѢ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

У насъ было много писано о такъ называемой народной рукописной литературѣ прежняго времени, но очень мало о рукописной литературѣ времени настоящаго. Вѣроятно, всякому библіофилу случалось видѣть тѣ незамысловатыя, нелѣпыя по большой части тетрадки и «цвѣтнички», которые такъ любятъ пускать въ ходъ наши старовѣры. Въ числѣ этихъ цвѣтниковъ или сборниковъ попадаются иногда рукописи совершенно оригинальнаго, самостоятельнаго характера, и если принять въ соображеніе, что подобныя рукописи расходятся въ народѣ очень быстро, и читаются имъ даже съ какою-то жадностью, то эта литература получаетъ особенное значеніе, какъ мѣрило вкуса и развитія нѣкоторой части русскаго читающаго люда. Рукописная литература старовѣровъ и досужныхъ людей, по замѣчанію многихъ, большою частью отражаетъ въ себѣ направленіе современной печатной литературы; такъ, напримѣръ, вы можете встрѣтить въ засаленыхъ тетрадкахъ и вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, и вопросъ о винѣ, и вопросъ о женщинахъ, и всѣ они написаны въ одномъ и томъ же анти-прогрессивномъ духѣ. Нѣкоторыя изъ попадавшихся мнѣ рукописей были написаны довольно сноснымъ языкомъ, и обличали въ авторахъ ихъ, если не обширную, то, покрайнѣй мѣрѣ, достаточную начитанность для того, что бы имѣть вліяніе на массу своихъ читателей; къ числу такихъ рукописей принадлежитъ и недавно найденная мною подъ страннымъ заглавіемъ: «Сюжетъ красавицамъ». Въ ней авторъ краснорѣчиво силится доказать читателямъ, что женщины есть первое зло въ мірѣ,—тема, довольно извѣстная въ нѣкоторыхъ раскольническихъ согласіяхъ. Рукопись эта, какъ мнѣ разсказывали, передавалась отъ одного лица къ другому съ большою таинственностію, какъ сильное неопровержимое доказательство противъ «нечестивыхъ миршанъ». Я привелъ этотъ случай для того, чтобы показать, что распространители подобныхъ нелѣпицъ не пренебрегаютъ при этомъ никакими средствами. Обратимся къ содержанію рукописи.

Начало посвящено кудреватому описанію тѣхъ ощущеній, которыя прекрасная женщина можетъ возбудить во всякомъ мужчинѣ, и авторъ, по видимому, отдаетъ полную справедливость вліянію и силѣ женщинъ надъ всѣми нашими поступками; но вдругъ онъ рѣзко перемѣняетъ тонъ: «Прекрасныя очаровательницы», говоритъ онъ,—«я люблю васъ, преданъ вашимъ прелестямъ, дышу утѣхою, получаемою отъ васъ.... но при всемъ томъ, какъ честный человѣкъ, долженъ сказать правду, долженъ возвѣстить, что такое вы есть въ совершенной точности.» И вслѣдъ затѣмъ, въ первой главѣ подъ заглавіемъ: *Что есть женщина*, на бѣдныхъ женщинъ изливается цѣлый потокъ проклятій, смѣшныхъ уподобленій и названій, часто неудобныхъ для печати; для любопытства выписываю нѣсколько строкъ изъ этаго отчаяннаго нападенія неизвѣстнаго ревнителя благочестія: «Женщина есть слабѣйшее твореніе, вмѣстилище бѣдствій, источникъ непримиримыхъ ссоръ, самая вредная игрушка, бичъ мудрости, горящій уголь вѣчныхъ раздоровъ, избранный сосудъ дьявола, увеселеніе, основанное на пагубѣ, непримиримый врагъ ангеловъ, животное, ненасытимое ничѣмъ, бездна легковѣрія и глупости, сборище своенравія, суета сует, прелесть въ далекѣ, ядъ вблизи, ангелъ на улицѣ, дьяволъ въ дому, сова въ окнѣ, сорока въ дверяхъ и коза въ вертоградѣ.»

Что бы еще болѣе склонить читателя въ пользу своего мнѣнія, авторъ притворяется не только безпристрастнымъ въ своихъ сужденіяхъ о женщинѣ, но даже защитникомъ ея; онъ старается убѣдить читателя, что только одна справедливость заставляетъ его высказать о женщинахъ такую жесткую правду: «Но могу-ли, говоритъ онъ, воспрепятствовать цѣлому свѣту предметы справедливости.» Такимъ образомъ видимъ, что сочиненіе это, очевидно вышедшее изъ одного источника съ цвѣтниками, превосходитъ ихъ систематическимъ изложеніемъ; тоже самое надо сказать объ обиліи фактовъ, перетолкованныхъ, конечно, въ нужномъ для сочинителя смыслѣ.

Далѣе слѣдуютъ доказательства, почерпнутыя сначала изъ книгъ священнаго писанія. Не беремся судить о достоинствѣ этихъ доказательствъ, не будучи спеціялистами по этой части, но замѣтимъ все-таки, что нѣкоторые тексты искажены (Прим. Сир. 25, 27) и 42 гл., 15 стр., гдѣ въ рукописи говорится «добродѣтель женска», а въ Библіи: добродѣтельная женщина» и т. п. Другихъ приведенныхъ текстовъ въ нашей Библіи вовсе не существуетъ, какъ напр. текста: «Якоже во древѣ червь, также погубляетъ мужа жена»; вѣроятно онъ взятъ изъ какой нибудь раскольничьей книги. Послѣ выписокъ изъ Библіи слѣдуютъ доказательства, взятыя изъ Св. Августина, Григорія Великаго, Іеронима, Іоанна Златоуста, Кипріана, Ѳеофилакта Болгарскаго и другихъ. Не имѣя подъ руками этихъ писателей, нельзя ничего сказать объ этихъ доказательствахъ; но, судя по выше-приведеннымъ выпискамъ изъ Св. Писанія, можно думать, что и творенія Св. Отцевъ были употреблены авторомъ также безцеремонно, лишь бы забросать читателя фактами, которые, конечно, никто изъ нихъ не станетъ повѣрять. Потомъ приводятся примѣры гибельнаго вліянія женщины изъ Іудейской и древней исторіи, какъ-то примѣры Соломона, Самсона, Іоанна Предтечи, Апостола Петра, Персидскаго царя Кира и даже примѣръ изъ Илліады Гомера. И такъ, заключаетъ авторъ, «не долженъ-ли всякій человѣкъ, желающій тишины, убѣгать женщинъ, какъ раскаленнаго углія, дабы не ожечься.» Далѣе слѣдуютъ доводы, взятые изъ житія Святыхъ, какъ-то изъ жизни Маріи Египетской, Іосифа, искушеннаго женою своего господина, изъ жизни Лота, искушаемаго своими дочерьми и т. под. Авторъ силится исчерпать всевозможныя доказательства противъ женщинъ, какъ главнаго зла въ мірѣ, причемъ задаетъ иногда очень наивные вопросы, напримѣръ: почему Святые были всегда искушаемы женщинами, а добродѣтельныя женщины никогда не были искушаемы мужчинами; почему женщины не допускаются въ алтарь, или почему при крещеніи нечистый духъ изгоняется изъ младенца мужескаго пола 20 разъ, а изъ младенца женскаго пола 30 разъ? Потому, отвѣчаетъ онъ, что женщина болѣе удобное орудіе для дьявола; его останавливаетъ при всемъ этомъ только единственный (по его мнѣнію) примѣръ превосходства женщины—это воплощеніе Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи; но и тутъ онъ очень быстро рѣшаетъ, что подобный примѣръ есть исключеніе. Второй отдѣлъ доказательствъ заключается словами: «И такъ по многимъ доводамъ видимъ, что женщина есть дьяволъ надъ дьяволами. Послушаемъ теперь что скажутъ намъ древніе философы.» Тутъ слѣдуютъ выписки изъ Плутарха, Платона, Катона, Симонида, Марціала, Дамврія, Аристотеля, Пифагора, Сервилія, Діогена и другихъ. Нѣкоторыя изъ этихъ выписокъ довольно любопытны, хотя нисколько не идутъ къ дѣлу; такъ здѣсь приводится извѣстное изреченіе Платона, который благодарилъ Бога, во 1) за то, что онъ грекъ, а не варваръ, 2) человѣкъ, а не скотъ, 3) мущина, а не женщина; а также анекдотъ изъ жизни Пифагора: «Однажды спросили Пифагора для чего онъ отдалъ дочь свою за наивеличайшаго своего непріятеля? Для того, чтобы отмстить ему, я не нашелъ ничего лучше, какъ женить его. «Послѣ всякаго доказательства у автора слѣдуютъ изреченія собственной фабрикаціи, какъ-то. «Не всѣмъ-ли изѣстно, что женщина имѣетъ два нестерпимѣйшія свойства: одно есть честолюбіе, а другое властолюбіе.» Во II-й части разсужденія о женщинахъ помѣщены два, по мнѣнію автора, достовѣрныя сказанія о коварствѣ женщинъ. Въ первомъ сказаніи разсказывается о томъ, какъ женщина успѣла поссорить двухъ старцевъ неразлучныхъ друзей, а во второмъ подъ заглавіемъ: «Женщина-Убійца» говорится о томъ, какъ женщина, подкупленная дьяволомъ за пару башмаковъ (?!), сдѣлалась причиною убійства мужа и жены, наклеветавъ имъ другъ на друга. Нелѣпость эта вѣроятно возбудила даже недовѣріе незатѣйливыхъ читателей рукописи, потому что на поляхъ ея стариннымъ почеркомъ отмѣчено: «а гдѣ же чортовы башмаки? Вѣрно надулъ!» Не выписываемъ ни одного цѣлаго отрывка изъ рукописи, потому что слогъ ея не отличается оригинальностью.

«Вотъ что есть женщина!» восклицаетъ авторъ въ концѣ рукописи; «да войдетъ всякій въ точность ихъ характера, пусть проникнетъ всякій философски непристрастными глазами въ ихъ внутренность, пускай разберетъ сердца ихъ до самой мелочи, тогда можно сказать вмѣстѣ съ Соломономъ: жена есть зло всѣхъ злѣйшее на землѣ».

... И подобныя рукописи читаются, переписываются и передаются съ бо́льшимъ усердіемъ, чѣмъ полезныя книги, нарочно написанныя для народа, который инстинктивно чувствуетъ необходимость чтенія, но за неимѣніемъ понятныхъ для него книгъ поневолѣ обращается къ цвѣтничкамъ, сборникамъ, сказаніямъ и тому подобному сору, получая отъ отъ этого самое безнравственное направленіе, и часто самыя дикія понятія о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ? Очень жаль, что у насъ такъ мало еще обращаютъ вниманія на народное чтеніе, недостаточно приспособляя издаваемыя для этого книги къ духу и понятіямъ русскаго народа; между тѣмъ вѣроятно всякій согласится, что народное чтеніе есть дѣло первостепенной важности.

Л. Лобко.

уваженія ученымъ заслугамъ, полезной дѣятельности и прекрасному характеру отъѣзжающаго товарища. Деканъ медицинскаго факультета Мирамъ выразилъ въ своей рѣчи заслуги г. Бекера, какъ члена медицинскаго факультета. Исправляющій должность ректора Нейкирхъ—выразилъ заслуги его вообще какъ члена университета. Профессоръ Вальтеръ высказалъ глубокое сочувствіе къ нему какъ къ добрѣйшему и миролюбивѣйшему товарищу. Адъюнктъ Горецкій, бывшій нѣкогда въ числѣ учениковъ г. Бекера, произнесъ ему благодарность отъ имени всѣхъ бывшихъ его слушателей. Профессоръ Кесслеръ высказалъ надежду, что не смотря на предстоящую разлуку съ уважаемымъ товарищемъ, пріятныя сношенія и связи съ нимъ членовъ университета не прекратятся, такъ какъ университетъ ежедневно отправляетъ въ Германію для ученыхъ цѣлей многихъ изъ своихъ членовъ и такъ какъ есть надежда на учрежденіе съѣздовъ естествоиспытателей и медиковъ въ Россіи, на кои вѣроятно не откажется пріѣзжать при востановившемся здоровьи и г. Бекеръ. Рядъ рѣчей заключилъ своимъ словомъ адъюнктъ Страшкевичъ. Г. Бекеръ былъ очевидно тронутъ обращенными къ нему со всѣхъ сторонъ искренними словами и въ своей отвѣтной рѣчи высказалъ душевную благодарность добрымъ товарищамъ и сослуживцамъ. Такимъ образомъ университетское сословіе простилось съ однимъ изъ своихъ сочленовъ, память о которомъ надолго останется для здѣшняго университета дорогою и пріятною. Прощальное торжество это происходило въ домѣ профессора Матвѣева и отличалось тѣми качествами, которыя можно встрѣтить только въ обществѣ, составленномъ изъ однородныхъ элементовъ. К. К.

(Кіевск. Телегр.)

С.-Петербургскій Почтамтъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Присутственныхъ мѣстъ и публики, что по случаю открытія движенія по Варшавской желѣзной дорогѣ до г. Острова, простая кореспонденція, какъ казенная, такъ и частная, пересылавшаяся съ Одесскою экстра-почтою по вторникамъ и пятницамъ, съ 13-го сего февраля отправляема будетъ по желѣзной дорогѣ по средамъ и субботамъ; адресованная же въ г. Островъ посылаться будетъ, съ 11-го февраля, ежедневно, кромѣ воскресенья.

Желающіе посылать свою кореспонденцію съ этими почтами, благоволять письма и пакеты доставлять въ Почтамтъ до 2-хъ часовъ по полудни.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Послѣдняя телеграфическая депеша изъ Лондона отъ 21-го (9-го) февраля сообщаетъ извѣстіе, что въ засѣданіи нижняго парламента, бывшемъ наканунѣ, министерство одержало побѣду. Г. д'Израэли представилъ предложеніе, чтобъ парламентъ не соглашался на измѣненія въ тарифѣ, покуда не будетъ утвержденъ весь коммерческій трактатъ, заключенный съ Франціею. Министръ финансовъ г. Гладстонъ сильно возсталъ противъ этого предложенія. При собираніи голосовъ оказалось въ пользу министерства 293 голоса, а на сторонѣ оппозиціи 230, и слѣдственно предложеніе г. д'Израэли было отвергнуто. Искренно можемъ поздравить англійское министерство съ этою побѣдою. Это можно почитать первою стычкою, при которой обѣ партіи хотѣли только счесть свои силы, чтобъ къ будущимъ преніямъ, или къ главному парламентскому сраженію, всячески усилить новыми голосами свои партіи. Теперь разница была въ 63 голосахъ, и это заставитъ каждаго задуматься. Стоитъ оппозиціи какими нибудь таинственными путями пріобрѣсть 30 голосовъ изъ нынѣшнихъ министерскихъ, то, при всегдашнемъ отсутствіи изъ парламента нѣсколькихъ членовъ по домашнимъ и торговымъ дѣламъ, весьма легко можетъ случиться, что оппозиція одержитъ верхъ. Тогда министерству надобно выйти въ отставку или распустить парламентъ. Оно уже и угрожало этимъ, думая испугать оппозицію. Но и бывшій кабинетъ Дерби прибѣгалъ къ этой мѣрѣ, чтобъ видѣть себя низвергнутымъ вновь собраннымъ имъ парламентомъ.—А между тѣмъ какой ужасный переворотъ произошелъ бы въ европейской политикѣ отъ перемѣны англійскаго министерства. Первымъ результатомъ этой перемѣны была бы война Франціи съ Англіею и Австріи съ Италіею. Послѣ всѣхъ выходокъ тори противъ французской политики, эти люди, достигнувъ до управленія дѣлами Англіи, не могли бы отказаться отъ своихъ нынѣшнихъ правилъ и идей. Они должны были бы отвергнуть торговый трактатъ съ Франціею и соглашеніе по итальянскому вопросу. Это неминуемо повело бы къ разрыву. Но этотъ разъ всѣ выгоды были бы на сторонѣ Австріи, потому что Франція, въ исполинской борьбѣ съ древнимъ и вѣчнымъ своимъ врагомъ, сосредоточила бы всѣ свои силы противъ него и не могла бы много отдѣлить для помощи Италіи, которая подавлена была бы Австріею и Неаполемъ. И на этотъ разъ война едва ли была бы *локализирована*. Наполеонъ III сказалъ уже однажды въ публичной рѣчи, что заключилъ виллафранкскій миръ, чтобъ отдѣлиться отъ всѣхъ революціонныхъ происковъ, къ которымъ можно только прибѣгать въ крайнихъ случаяхъ: этотъ крайній случай наступилъ бы, и содѣйствіе революціи, употребленное Франціею, могло бы сильно потрясти всю Европу, такъ что результатъ подобной войны нельзя было бы и предвидѣть.—Не грустно ли подумать, что спокойствіе Европы, жизнь, имущество и благосостояніе милліоновъ людей зависятъ оттого, что 30 человѣкъ виговъ польстятся на какія нибудь обѣщанія тори и перейдутъ къ нимъ для ниспроверженія министерства! Конечно, должно ожидать всего лучшаго отъ инстинктивнаго здравомыслія англичанъ. Можетъ быть пошлина съ доходовъ для покрытія дефицита и статьи тарифа по новому коммерческому трактату не нравятся имъ и даже невыгодны, но вѣдь и война съ Наполеономъ не находка. Чтобъ избѣжать этой войны можно, право, дать 10 пенсовъ съ фунта стерлинговъ дохода, потому что тогда придется платить гораздо больше.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 16-го (4-го) февраля.* (Nord.) По совершенномъ окончаніи новой организаціи, составъ прусской арміи будетъ слѣдующій: Пѣхота: 9 гвардейскихъ полковъ и 72 линѣйныхъ по 3 баталіона, всего 243 баталіона; 10 баталіоновъ егерей и карабинеровъ; 116 баталіоновъ пѣхоты ландвера.—Кавалерія: 8 гвардейскихъ полковъ и 48 линѣйныхъ по 4 эскадрона. Артиллерія: 9 артиллерійскихъ полковъ, въ каждомъ по 9 пѣшихъ и 3 конныхъ батарей; 5 рабочихъ ротъ; 9 ротъ крѣпостной артиллеріи, 1 рота фейерверкеровъ. Инженерная часть: 9 баталіоновъ піонеровъ по 4 роты и 2 резервныя роты.—Фурштатъ: 9 баталіоновъ, по два дивизіона въ каждомъ. Въ 5 полкахъ гвардейской пѣхоты баталіоны будутъ по 640 человѣкъ. Въ 4 новоформируемыхъ полкахъ будетъ по 402 человѣка въ баталіонѣ. Въ 32 существующихъ линѣйныхъ и 8 резервныхъ полкахъ будетъ по 538 человѣкъ въ каждомъ баталіонѣ; въ 32 новоформируемыхъ полкахъ будетъ первоначально по 418 человѣкъ въ каждомъ баталіонѣ. Преобразованіе артиллеріи и фурштата начнется съ 1-го мая. Маневры резервовъ ландвера не будутъ въ нынѣшнемъ году.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 15-го (3-го) февраля* (J. de St.-P.) Ostdeutsche Post пишетъ: «Лондонскій кабинетъ употребляетъ по видимому всѣ усилія какъ въ Туринѣ, такъ и въ Парижѣ, чтобъ воспрепятствовать соединенію Савоіи съ Франціею. Замѣчательно, что Наполеонъ III отложилъ на недѣлю открытіе палатъ. Онъ хочетъ удивить ихъ нечаянностію одного изъ великихъ событій. Членъ англійскаго нижняго парламента г. Кинглакъ вѣроятно хорошо знаетъ положеніе дѣлъ, объявя, что 20-го февраля совершится соединеніе Савоіи съ Франціею. Усилія лорда Пальмерстона кажется успѣли отсрочить это событіе на недѣлю и потому открытіе французской законодательной палаты и отложено до 1-го марта.»

— Газета Wanderer пишетъ: «Сущность депеши г. Тувенеля къ графу Персиньи кажется намъ во фразѣ, гдѣ французское правительство явно выражаетъ желаніе видѣть себя свободнымъ отъ обѣщаній, данныхъ Австріи. Это видимое прямодушіе теряетъ однакоже цѣну свою тѣмъ, что не присовокупляетъ, что если Австрія не согласится на предлагаемыя нынѣ условія, то Франція будетъ сохранять пункты цюрихскаго трактата, не стараясь одна разорвать ихъ. Мы полагаемъ однакоже, что Австрія не откажется отъ такого трактата, котораго невыгодную сторону она уже выполнила, ожидая теперь, что Франція выполнитъ и выгодную.»

— Первый взносъ денежнаго вознагражденія въ 100 милліоновъ фр. по цюрихскому трактату выплаченъ уже Австріи 10-го февраля.

— (Nord.) Братскій союзъ между сербами и венграми, составленный въ Пестѣ, сильно отозвался въ Прагѣ. Въ театрѣ и на балахъ появляются вездѣ національные одежды. На одномъ изъ послѣднихъ баловъ одинъ студентъ правъ, Лудвигъ Прохашка, сочинилъ славянскій кадриль, изображающій соединеніе славянскихъ народовъ съ венгерскими. Всѣ мотивы этого кадриля составлены попеременно изъ славянскихъ и венгерскихъ пѣсенъ. Гости на балѣ были въ національныхъ своихъ костюмахъ. Зала была украшена славяно-русскими и венгерскими знаменами и бюстами древнихъ королей и герцоговъ Богеміи. Новый славянскій кадриль кончается русскимъ національнымъ гимномъ. На другой же день этотъ кадриль былъ запрещенъ, и подъ угрозою быть высланнымъ черезъ 24 часа всѣ дирижеры окрестровъ получили запрещеніе играть его на всѣхъ вечерахъ. Полиція вездѣ строго дѣйствуетъ: въ Вѣнѣ хотѣли дать праздникъ пріѣхавшимъ венгерцамъ: полиція тотчасъ же запретила. Далматцы тоже протестуютъ теперь противу своего онѣмеченія. Они объявили очень ясно: «Нами дурно управляютъ; наши администраторы, судьи, адвокаты, не понимаютъ нашего языка, а мы ихъ; а потому мы просимъ императора основать Далматскій университетъ въ Рагузѣ, чтобъ образовать юношество національнымъ образомъ.» Эта просьба подписана рагузскою коммерческою палатою. Темешварская палата тоже готовитъ подобную просьбу.

— Въ лейпцигской Allgemeine Zeitung пишутъ: «Австрія, безъ сомнѣнія, не имѣетъ никакого права требовать отъ Германскаго Союза помощи въ пользу своихъ итальянскихъ провинцій, да и Германіи нѣтъ никакой выгоды защищать Австрію въ Италіи. Во время послѣдней войны и послѣ нея всѣ безпристрастные политическіе люди согласны были въ томъ, что всякое владѣніе Австріи въ Италіи только ослабляетъ ее. Если существованіе сильной Австріи необходимо для европейскаго равновѣсія, то Австрія должна сосредоточиться въ Германіи. Въ Италіи же нужно сильное королевство, которое, не будучи угрожаемо Австріею, не будетъ имѣть нужды и во французскомъ союзѣ; это совершенно измѣнитъ политику и стратегію полуострова. Равно боясь и Франціи и Австріи, это италіянское королевство соединится съ Германіею и Пруссіею, гдѣ господствуетъ подобная же конституціонная администрація.»

— (Pr. Ztg.) Въ Кёльнской Газетѣ пишутъ: «Франція рѣшительно отказалась отъ своего требованія на Ниццу, убѣдясь, что оно поведетъ къ серьознымъ столкновеніямъ. Говорятъ, что Англія, совѣтывали это тюльерійскому кабинету; тоже касается до Савоіи, то, кажется, она будетъ соединена съ Франціею. Это видно и изъ преній англійскаго парламента.»

— Сегодня обнародованъ декретъ императора, что генералы, штабъ и оберъ-офицеры могутъ получать безсрочный отпускъ за вычетомъ десятой части своего содержанія. Генералы и штабъ-офицеры сохраняютъ половину своихъ раціоновъ, но вовсе не будутъ получать квартирныхъ. Сверхъ того оберъ-офицеры могутъ совершенно выходить въ отставку съ полученіемъ двухгодоваго содержанія.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 14-го (2-го) февраля.* (Nord.) Во вчерашнемъ засѣданіи верхняго парламента происходили опять пренія по вопросу о Савоіи. Лордъ Норменби требовалъ у министерства представленія переписки между лордомъ Джономъ Росселемъ и лордомъ Коули по этому предмету. Министерство отказало. Лордъ Гранвиль объявилъ только, что между Англіею и Франціею продолжаются переговоры объ этомъ и что французское правительство, не имѣя никакого заранѣе составленнаго намѣренія къ расширенію своихъ границъ со стороны Италіи, можетъ, безъ сомнѣнія, доведено было до принятія или до востребованія новаго устройства своихъ границъ, если сформируется новое италіянское королевство. Главы партіи тори: лорды Дерби, Мальмсбёри и Элленборо выразили свое сопротивленіе противъ этого усиленія Франціи, которое, во всякомъ случаѣ, потребуетъ утвержденія всей Европы.

— Оппозиція формируется для преній по бюджету и коммерческому трактату. Партія Дерби представила измѣненія въ бюджетѣ по поводу трактата, который впрочемъ долженъ быть просто принятъ или отвергнутъ. Весьма вѣроятно, что пошлина съ доходовъ въ 10 пенсовъ съ фунта стерлинговъ возбудитъ сильныя сопротивленія. Оппозиція обнаружится также по вопросу угля и по каботажному судоходству. Впрочемъ, увѣряютъ будто бы охранители не намѣрены ниспровергать министерства. Благоразумная часть публики судитъ иначе. Она видитъ, что надобно чѣмъ нибудь пополнить дефицитъ и что если бъ составилось новое министерство, то и оно занялось бы тѣмъ же самымъ. Между тѣмъ финансовый бюджетъ очень слабо защищался газетами, даже министерскими. Причина очевидна. Уничтоженіе штемпельной пошлины даетъ возможность издавать дешевыя газеты, а это убавитъ доходы нынѣшнихъ главныхъ газетъ, которыя рѣшились не спускать подписной и продажной цѣны.—Пренія о Савоіи происходятъ болѣе для формы: всѣ увѣрены, что это уже конечно между Франціею и Сардиніею.

— (Nord) Morning - Advertiser, 13-го февраля, сообщаетъ, что Англія, Франція, Пруссія и Россія намѣрены составить между собою конференцію по дѣламъ Италіи. Австрія же отказалась участвовать въ ней. Газета Раус не вѣритъ этому извѣстію и говоритъ, что все ограничится дипломатическими нотами. Во всякомъ случаѣ вся Европа и даже Австрія желаетъ мира и будетъ стараться сохранить его.

ИТАЛІЯ (Nord.) Туринскій военный министръ Фанти продолжаетъ самымъ дѣятельнымъ образомъ заниматься вооруженіями. За границею закупаютъ 5000 лошадей и 1000 муловъ. Говорятъ, что число батарей доведено будетъ до 40. Изъ Швеціи ожидаютъ 800 пушекъ. Въ корпусѣ берзальери будутъ сформированы четвертые баталіоны. Министръ часто бываетъ въ арсеналѣ, чтобъ ускорять тамъ работы.

— Депутація миланскаго сословія педагоговъ являлась къ министру просвѣщенія въ Туринѣ, г. Мамiани, съ просьбою о свободномъ преподаваніи наукъ. Министръ, принявъ благосклонно депутатовъ, обѣщалъ представить объ этомъ проектъ закона въ палату.

ТУРЦІЯ. (N. Pr. Ztg.) Въ Константинополѣ составленъ изъ 14 членовъ совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Гафузъ-паши (черкесскаго уроженца) для разсмотрѣнія обстоятельствъ всѣхъ черкесовъ, ногайцевъ и татаръ, выселившихся недавно въ Турцію изъ кавказскихъ областей, завоеванныхъ русскими. И до сихъ поръ переселенцы эти пріѣзжаютъ толпами. У нихъ нѣтъ ни пищи, ни одежды, ни средствъ къ пропитанію.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Неаполя, отъ 11-го февраля, пишутъ: «Министерство не перемѣнилось, и реформы ждутъ напрасно. Правительство ожидаетъ низверженія кабинета лорда Пальмерстона. Абруцская армія страдаетъ отъ недостатка въ припасахъ.»

— (N. Pr. Ztg.) Въ Монитерѣ, 16-го февраля, напечатанъ декретъ объ окончательномъ запрещеніи газеты Bretagne, издаваемой въ Сенъ-Бріе, за то, что въ ней напечатанъ адресъ императору отъ трехъ депутатовъ, протестующихъ противъ политики правительства въ римскомъ вопросѣ.

— Въ Times объявлено, что лордъ Эльгинъ вторично назначенъ посланникомъ въ Китай, чтобъ недопустить начатія военныхъ дѣйствій.

(Nord.) Въ письмахъ изъ Сициліи говорятъ только о взятіяхъ подъ стражу, о насильствахъ полиціи и о пыткахъ надъ политическими арестантами. Обнародована тамъ прокламація, приглашающая сицилійцевъ къ возстанію при крикахъ: «Да здравствуетъ Италія! да здравствуетъ Викторъ-Эммануилъ!»

— (Ind. B.) Въ Daily-News, отъ 14-го февраля, пишутъ, что не смотря на всеобщую увѣренность въ мирѣ, война еще можетъ вспыхнуть.

— Изъ Берлина сообщаютъ, что Пруссія не согласилась на четыре пункта англійскихъ предложеній по дѣламъ Италіи.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 12-го февраля.

Утренніе Спектакли.

Въ 12½ ч. На Большомъ Театрѣ: Пакерета, больш. бал. въ 3 д. и 7 карт.

— 12 — На Александринскомъ Театрѣ: Гроза, драма въ 5 д.; Дружба и любовь, разговоръ для сцены; Запутанное дѣло, или съ больной головы на здоровую, вод. въ 1 д.

— — — На Михайловскомъ Театрѣ: Un dame de l'empire, com.-vaud. en 1 a.; Les meli-melo de la rue Meslay, com.-vaud. en 1 a.; Brutus lache César, com.-vaud. en 1 a.; Jeanne Mathieu ou etre aimé pour soi-meme, com.-vaud. en 1 a.; Une dent de sagesse, vaud. en 1 a.

—12½— Въ Театрѣ-Циркѣ: Большое конное представленіе.

Вечерніе Спектакли.

Въ 7 ч. На Большомъ Театрѣ: 4-е и послѣднее добавочное представленіе 2-го абонемента италіянской оперы: Травіата, опера въ 3 д.

—12— Послѣдній маскарадъ съ танцами.

— 7½ — На Александринскомъ Театрѣ: Марта или Ричмондскій рынокъ, опера въ 4 д. Дивертиссементъ.

— — — На Михайловскомъ Театрѣ: Une drame de famille, drame en 5 a.; Les trains de plaisirs, ou un voyage à Londres, folie-vaud. en 3 a. et 8 tableaux.

— 7½ — Въ Театрѣ-Циркѣ: Большое конное представленіе.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается особое прибавленіе.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

17 февраля

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 35. Вторникъ, 16-го Февраля. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному Вѣдомству 10-го и по Корпусу Лѣсничихъ 1-го Февраля 1860 года.—Высочайшій Рескриптъ.—Объявленія отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Объ обѣдѣ, данномъ въ Москвѣ въ честь Фельдмаршала Князя А. И. Барятинскаго.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Парламентская Синяя книга.—Телеграграфическія депеши. — Пруссія. — Австрія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: И то и се. —Замѣтки о публичныхъ лекціяхъ.—О лекціяхъ изъ военной администраціи.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Февраля 10-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ: По Инженерному Корпусу. Числящійся въ Запасныхъ войскахъ Военный Инженеръ-Генералъ-Маіоръ **Бюрно** — въ Генералъ-Лейтенанты, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ съ 30-го Августа 1859 года. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка, изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: состоящіе: при Кавказской Арміи **Миръ-Ибрагимъ-Бекъ** и для особыхъ порученій при этой Арміи **Лорисъ-Меликовъ** и находящійся въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго Кавалерійскаго полка Полковой Казначей онаго **Нестеровъ**, — всѣ трое съ оставленіемъ: первый при Кавказской Арміи, а послѣдніе двое въ настоящихъ должностяхъ. По Пѣхотѣ. С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгема III полка, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, Полковой Квартермистръ **Ширмс-Щербинскій**, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Назначаются. Командиръ Гродненскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Дворжицкій**—Помощникомъ Окружнаго Генерала 9-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, на мѣсто состоящаго по оной Полковника **Лисаевскаго**. 4-го резервнаго баталіона Невскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ Таубе—Командиромъ Гродненскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Гвардейскому Генеральному Штабу. Начальникъ Дивизіоннаго Штаба 3-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи, Полковникъ **Чарторижскій**—Исправляющимъ должность Директора Лисинскаго Учебнаго Лѣсничества, съ переводомъ въ Корпусъ Лѣсничихъ.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ бывшаго 7-го запаснаго баталіона Тарутинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Борисовъ**—въ Лейбъ-Пѣхотный Бородинскій Его Величества полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся. Лечхумскій Окружной Начальникъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ **Микеладзе**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 30-го, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. Лейбъ-Гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка Прапорщикъ **фонъ-Вейценбрейеръ**—въ Кіевскій Гренадерскій Его Величества Короля Нидерланскаго полкъ. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Полтавскаго, Капитанъ **Бойко**—въ Лохвицкую Инвалидную команду, съ назначеніемъ Начальникомъ оной. Замосцскаго, Прапорщикъ **Абрютинъ**—въ Новгородскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Начальникъ Лохвицкой Инвалидной команды, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ **Сергѣенковъ**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, на 11 мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности и съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Отъ службы: Староингерманландскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Меньшикова полка Штабсъ-Капитанъ **Цехановичъ**. За болѣзнію. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Ротмистръ **Михальчи**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Кіевскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка Корнетъ **Окуловъ**, Поручикомъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ-Поручикъ **Война**.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Флигель-Адъютантамъ Его Величества, Полковникамъ: Командиру Собственнаго Его Величества Конвоя **Скобелеву** и Коменданту Императорской Главной квартиры и Старшему Адъютанту Управленія сей квартиры, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка **Веймарну**, за вполнѣ удовлетворительное окончаніе постройки казармъ Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя, съ соблюденіемъ при этомъ значительной экономіи.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Пѣхотѣ. Состоявшій по Армейской Пѣхотѣ и при Корпусѣ Топографовъ Поручикъ **Недуговъ**. Пѣхотныхъ полковъ: Замосцскаго, Подпоручикъ **Бараневичъ**. Лейбъ-Бородинскаго Его Величества, 4-го резервнаго баталіона, Подпоручикъ **Стародубскій 1-й**. Командиръ 10-го Стрѣлковаго баталіона, Подполковникъ **Шумскій**. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Линѣйныхъ Баталіоновъ: Кавказскаго № 32-го, Поручикъ **Келлеръ**. Оренбургскаго № 6-го, Штабсъ-Капитанъ **Кадонцевъ**. По Гарнизонной Артиллеріи. Кавказской Гарнизонной Артиллерійской № 7-го роты Подпоручикъ **Лисицынъ**. По Внутренней Стражѣ. Состоявшій въ должности Старшаго Адъютанта Дежурства 10-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, Подпоручикъ Замосцскаго Гарнизоннаго баталіона **Леоновъ**.

ПО КОРПУСУ ЛѢСНИЧИХЪ.

Февраля 1-го дня 1860 года.

Производятся за выслугу лѣтъ: Писаря Лѣсничаго Департамента: Алексѣй **Одиноковъ**, Ѳедоръ **Рейхмаръ** и Осипъ **Петровъ**—въ Коллежскіе Регистраторы, съ оставленіемъ въ семъ Департаментѣ Канцелярскими чиновниками.

Увольняются отъ службы за болѣзнію: Лѣсничій Харьковской губерніи Поручикъ **Роговскій** — Штабсъ-Капитаномъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. По домашнимъ обстоятельствамъ. Запасный Лѣсничій Капитанъ **Суворовъ** — Подполковникомъ. Исправляющій должность Лѣснаго Ревизора Курской губерніи Штабсъ-Капитанъ **Урбановскій**—Капитаномъ и съ пенсіономъ половиннаго жалованья. Все трое съ мундиромъ. Исключается изъ списковъ, умершій. Исправлявшій должность Лѣснаго Ревизора Архангельской губерніи Капитанъ **Бѣлявскій**.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора Митусова.

Григорій Петровичъ! Указомъ Моимъ, въ 14-й день января сего года, Правительствующему Сенату, признавъ за благо дать новое образованіе Главному Управленію Цензуры и освобождая васъ, въ слѣдствіе того, отъ обязанности Члена бывшаго Главнаго Управленія Цензуры, Я изъявляю вамъ при семъ случаѣ особенное Мое благоволеніе за усердное исполненіе, въ продолженіе десяти лѣтъ, возложенныхъ на васъ по сему званію обязанностей. Пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*.»

С.-Петербургъ, 18-го Января 1860 года.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставному унтеръ-офицеру Григорію Варцабову, находившемуся въ Москвѣ и по увѣдомленію мѣстнаго начальства на жительствѣ тамъ не оказавшемуся, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—2.

— Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставнымъ рядовымъ Антону Свернюку и Ивану Дмитріеву, чтобы они донесли Комитету, гдѣ имѣютъ нынѣ постоянное жительство.—2.

— Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставному рядовому Григорію Никифорову, находившемуся въ Москвѣ и по увѣдомленію мѣстнаго начальства на жительствѣ тамъ не оказавшемуся, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—2.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе одного мѣсяца отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансіи Почтмейстерскихъ Помощниковъ: въ Областномъ г. Семиполатинскѣ; въ Хотинѣ, Бессарабской области, въ Гатчинѣ, С.-Петербургской губ.; въ Рыбинскѣ, Ярославской губ.; въ Фатежѣ, Курской губ.; въ Звенигородкѣ, Кіевской губ.; въ Денковѣ, Рязанской губ.; въ Городищѣ, Пензенской губ.; въ Липецкѣ, Тамбовской губ.; въ Сумахъ, Харьковской губ.; въ Ковелѣ, Волынской губ.; въ Нолинскѣ, Вятской губ. и въ Ольгополѣ, Херсонской губерніи.—3.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЕ.

Нѣсколько мрачное вступленіе.—Постъ и масляница.—Кончина генералъ-адъютанта Ростовцова.—Несчастный случай на балѣ.—Адмиралтейская площадь.—Театральныя кассы и перепродажа билетовъ.—Италіянскіе пѣвцы.—Театральные слухи. — Балы въ купеческомъ собраніи и маскарады въ Большомъ Театрѣ. — Концертный сезонъ и слухи о виртуозахъ.

Уфъ! кончилась, слава Богу, эта безалаберная, безпутная масляница! Первый ударъ великопостнаго колокола положилъ конецъ безумной, одуряющей жизни, которую велъ Петербургъ въ продолженіе семи дней; наступило затишье, можно отдохнуть, собраться съ мыслями.

Великопостный благовѣстъ на меня производитъ всегда успокоительное дѣйствіе. Ранній звукъ колокола будитъ во мнѣ цѣлый рядъ воспоминаній о прожитомъ, нагоняетъ грезы, въ которыхъ видится мнѣ прошедшее, всегда милое прошедшее, хоть и ни го въ немъ было невеселыхъ дней. То видится мнѣ маленькая комнатка и кроватка съ ситцевыми занавѣсками, на которыхъ я зналъ наизусть разбросанные широкими букетами цвѣты, каждый листокъ, каждую складку; старушка няня затеплила передъ образомъ лампадку и собирается къ заутрени. Съ просонковъ стало что-то холодно, кутаешься въ одѣяльце и такъ сладко засыпаешь. Потомъ грезятся первые школьные годы, когда, бывало, гулъ московскихъ колоколовъ будилъ меня, ребенка, среди обширной спальни многолюдной школы, въ которой мнѣ было, однакоже, какъ-то одиноко и грустно, потому что не было надо мной ситцевыхъ занавѣсокъ съ букетами, не было затепленной предъ почернѣвшей отъ времени иконой лампадки, не было старой няни, которая крестила меня дрожащею рукою. Грустно становилось, бывало, но теперь воспоминаніе о густыхъ акордахъ московскихъ колоколовъ навѣваетъ много отрадныхъ думъ, будитъ въ душѣ свѣжее, юношеское чувство, переноситъ мысль къ лучшей порѣ жизни, къ безвозвратно-минувшему дѣтству, къ слишкомъ быстро промелькнувшей молодости. Студенческая жизнь съ ея привольемъ, горячими увлеченіями, веселымъ разгуломъ, трезвымъ, живительнымъ трудомъ, беззаботностію, встаетъ во всей своей бывалой прелести и тепло, легко становится на сердцѣ. Сколько дорогихъ сердцу картинъ, сколько милыхъ лицъ проносится передъ взоромъ души, картинъ, которыхъ не увидишь уже болѣе, лицъ, которыя уже неулыбнутся привѣтно .... Слеза навертывается иногда на глаза и тихо катится по щекѣ, но не горька она, нѣтъ—побольше бы такихъ слезъ....

Но зачѣмъ говорю я вамъ обо всемъ этомъ? Вамъ нѣтъ никакого дѣла до моихъ воспоминаній, до впечатлѣнія, производимаго на меня звуками великопостныхъ колоколовъ; вамъ и вообще-то до меня нѣтъ никакого дѣла, я для васъ не человѣкъ, я для васъ *никто*, я для васъ *то и се*, разсказъ о петербургской жизни, фельетонъ, нѣсколько газетныхъ столбцовъ.... Сказать по правдѣ я и самъ не имѣю большаго желанія обратиться для васъ въ кровь и плоть, принять передъ вами человѣческій образъ; но бываютъ, о добрые и терпѣливые читатели мои, и въ жизни литературнаго поденщика минуты, когда рука его, не спросясь головы, пишетъ подъ диктовку сердца. Масляница разстроила мои нервы, я утомленъ, раздраженъ; мнѣ страхъ бы не хотѣлось разсказывать сегодня о той пустой и неуклюжей жизни, которую зовутъ у насъ общественной, о тѣхъ удовольствіяхъ и увеселеніяхъ, среди которыхъ бываетъ, большею частію, скучно. Но я привыкъ исполнять свои обязанности и вы сейчасъ прочтете многое множество различныхъ извѣстій, не сердитесь только на меня за мое невеселое вступленіе. . . .

Вы согласитесь, впрочемъ, сами, что нынѣшняя масляница могла привести въ печальное расположеніе духа не одного меня: она началась похоронами человѣка, въ чьихъ рукахъ были нити къ развязанію узла, такъ давно и такъ крѣпко связывающаго Россію. Всѣмъ извѣстно, что покойный генералъ-адъютантъ І. И. Ростовцовъ былъ предсѣдателемъ коммиссіи по крестьянскому дѣлу; извѣстно также, что онъ трудился съ полнымъ сознаніемъ всей великости возложенной на него Государемъ Императоромъ обязанности, старался оправдать Его высокое довѣріе; трудился съ неутомимымъ, необыкновеннымъ рвеніемъ. Смерть человѣка, въ рукахъ котораго было столь великое, столь важное для нашего отечества дѣло, поразила глубокимъ прискорбіемъ всѣхъ, кто узналъ о ней.

Читателямъ нашей газеты уже извѣстны всѣ обстоятельства торжественныхъ похоронъ генералъ-адъютанта Ростовцова, тѣмъ не менѣе я счелъ обязанностію упомянуть еще разъ о значеніи этой утраты въ моемъ листкѣ, имѣющемъ назначеніе говорить о всемъ, что интересуетъ наше общество.

Затѣмъ перехожу къ мелкимъ событіямъ масляничной жизни.

У насъ считается непремѣнною обязанностію веселиться во время масляницы, веселье становится чѣмъ-то въ родѣ службы,—и

Часто плачемъ, да танцуемъ!

Не только описывать, но даже и пересчитать не берусь всѣхъ баловъ, раутовъ съ блинами, folles journées, большихъ и малыхъ вечеринокъ, на которыхъ веселилось высшее общество и средній кругъ; не могу однако же умолчать объ одномъ изъ вечеровъ, ознаменовавшемся крайне-грустнымъ событіемъ. Самъ я, къ моему счастію, при этомъ не былъ, а разскажу вамъ о случаѣ съ чужихъ словъ.

Дѣло было на балѣ или танцовальномъ вечерѣ. Вечеръ прошелъ очень весело; кадрили, польки, вальсы слѣдовали другъ за другомъ, и было уже довольно поздно, когда пригласили гостей къ столу, отложивъ мазурку до окончанія ужина. Одна изъ дѣвицъ отказалась сѣсть за столъ и возвратилась въ танцовальную залу, въ которой, для освѣженія воздуха, открыли форточку. Когда она входила въ дверь, прямо противоположную открытой форточкѣ, ея легкое газовое платье было наброшено силою сквознаго вѣтра на одинъ изъ стоявшихъ у дверей музыкантскихъ пульпитровъ съ зажженой свѣчей; платье мгновенно вспыхнуло. Испуганная дѣвица бросилась къ окну и завернулась въ оконную занавѣску, которая была изъ кисеи и потому также очень быстро воспламенилась. На крикъ несчастной прибѣжала другая дѣвица, бросилась на помощь, но и ея легкое платье также вспыхнуло. Не зная мѣстности, не могу вамъ разсказать, отъ чего крикъ не былъ услышанъ слугами или гостями; вѣроятно потому, что столовая отдалена отъ танцовальной залы. Первымъ явился на помощь, какъ мнѣ говорили, офицеръ и бросился сначала къ той, которая загорѣлась послѣ; онъ погасилъ пламя руками, но при этомъ самъ пострадалъ страшно. Говорятъ, что, благодаря его быстрой и энергической помощи, дѣвица останется жива; что касается до первой, то на ней сгорѣло все, до самаго тѣла и она умерла въ страшныхъ мученіяхъ. При этомъ самый домъ подвергался опасности сгорѣть, потому что отъ одной вспыхнувшей занавѣски пламя быстро перебѣжало на всѣ прочія и почти мгновенно охватило цѣлую стѣну.

Не правда-ли, какое ужасное происшествіе! Я слышалъ о немъ въ самомъ началѣ масляницы. Вообще, я былъ какъ-то особенно несчастливъ на прошедшей недѣлѣ и почти ежедневно сталкивался съ похоронными процессіями; я видѣлъ нѣсколько бѣлыхъ гробовъ, украшенныхъ цвѣтами и не разъ вспоминалъ стихи Виктора Гюго:

Que j'en ai vu mourir des jeunes filles!

Да, безъ сомнѣнія, каждая зима уноситъ много нѣжныхъ созданій преждевременно въ могилу. Какъ ни заботливо кутаютъ маменьки своихъ дочекъ, рѣзкій ночной вѣтеръ пробивается сквозь всѣ покровы; ему довольно и небольшой щелки, которыхъ онъ находитъ вдоволь въ нашихъ плохихъ извощичьихъ рыдванахъ, чтобъ застать врасплохъ разогрѣвшуюся отъ танцевъ дѣвушку, довѣрчиво и тайкомъ отъ маменьки распахнувшую свою шубу. «Вѣдь я въ каретѣ», думаетъ она, не зная, что этой каретѣ довѣряться нельзя, что подъ часъ она опаснѣе открытыхъ саней. И вотъ, на другой день, дѣвушка просыпается въ лихорадкѣ, а потомъ.... Но зачѣмъ наводить на васъ грусть такими печальными картинами; вѣдь вы не виноваты, что я провелъ эту недѣлю подъ вліяніемъ тяжелыхъ впечатлѣній. Я взялся разсказывать о масляницѣ, недѣлѣ развеселой; давайте-жь бесѣдовать о петербургскомъ весельѣ. Только, предупреждаю васъ, объ адмиралтейской площади я вамъ разсказывать не стану. Признаюсь откровенно, что не былъ ни въ одномъ балаганѣ, во первыхъ потому, что похоронныя процессіи навели на меня страхъ—я боялся простудиться; во вторыхъ потому, что, право, было нѣкогда; наконецъ

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *февраля 15-го.*

4 и 5-е Февраля въ Москвѣ.

Въ ночь на 4-е число февраля прибылъ въ Москву Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Ал. И. Барятинскій. Москва съ нетерпѣніемъ ждала возвращенія Князя изъ сѣверной столицы. Тамъ, Государь Императоръ лично и отъ имени всей Россіи воздалъ ему почетъ и благодарность за покореніе нѣдръ Кавказа, куда не проникало еще побѣдоносное оружіе ни древнихъ, ни новыхъ народовъ.

Давно ли жила еще мысль о недоступныхъ нѣдрахъ горъ, о непобѣдимыхъ вѣчныхъ стражахъ заповѣднаго золотаго руна?

Въ продолженіе нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ, Эльборусъ и Казбекъ, съ прочими исполинами горъ, стояли въ свѣтлой бронѣ вдоль гряды Кавказа, и всѣ великіе полководцы Азіи не дерзали наступать на нихъ, и смиренно полагали границы побѣдъ своихъ у подножія недоступныхъ.

Воинственный В. К. Святославъ первый проложилъ дорогу къ нимъ съ Сѣвера, побѣдой Хозаръ, Яссовъ и Косоговъ. Петръ Великій проникъ за желѣзныя врата въ предѣлы Персіи и всѣ прибрежныя области Каспійскаго моря присоединились къ Россіи. Почти съ этой уже поры начался постоянный приступъ къ исполинамъ Кавказа. Все подножіе со стороны сѣвера покорилось, весь южный скатъ отдался покровительству Русской Державы.

Непрерывными побѣдами, проникавшими шагъ за шагомъ въ глубь ущелій, прославились имена Цицiанова, Котляревскаго, Ермолова, Воронцова и другихъ подвижниковъ славы русскаго оружія.

Но не было конца битвамъ на Кавказѣ, казалось и не будетъ; мечи притуплялись, какъ будто отъ ударовъ въ скалы, стоящія въ неизмѣнномъ образѣ тѣхъ же Аваровъ, Алановъ, Сванетовъ, Оссетиновъ, Абхазовъ и прочихъ племенъ Кавказа, знакомыхъ глубокой древности.

Заключительными побѣдами въ нѣдрахъ Кавказа, Провидѣніе судило прославить начало царствованія Императора Александра II. При Немъ недостигаемое достигнуто, не совершимое совершилось; отъ каждаго удара меча, вмѣсто неизсякаемыхъ потоковъ крови, являлся истокъ мира.

Совершитель этихъ судебъ, былъ избранный Государемъ воевода Русскихъ Кавказскихъ силъ князь Ал. И. Барятинскій.

Москва такъ жаждала свидѣться съ нимъ, такъ желала почтить радостнымъ пріемомъ полководца, который добылъ Россіи то золотое руно, за которымъ напрасно подвизались Аргонавты.

4-го числа, истинно вся Москва собралась по приглашенію въ домѣ нашего новаго Градоначальника, Павла Алексѣевича Тучкова, и вмѣстѣ съ нимъ встрѣтила покорителя нѣдръ Кавказа. Маститый воитель Кавказа, Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, не смотря на удаленіе уже свое отъ свѣта, привлеченный сочувствіемъ къ успѣхамъ молодаго полководца, почтилъ присутствіемъ своимъ празднества въ честь Фельдмаршала. Здѣсь стоялъ передъ княземъ и живой трофей побѣдъ его, воинственный Имамъ Шамиль.

Нужно ли упоминать, какъ пышенъ былъ балъ, какъ искренно радушіе, которымъ отличаются хозяинъ и хозяйка, какъ велико было общее довольствіе и какъ невольно желаніе каждаго болѣе и болѣе всматриваться въ благодушныя черты дорогаго гостя въ блескѣ его славы.

Всѣ сословія Столицы желали также выразить князю сознательное чувство благоуваженія и великое значеніе благотворныхъ для Россіи подвиговъ, совершенныхъ храбрымъ русскимъ воинствомъ, подъ предводительствомъ его. 5-го февраля, на обѣдѣ, данномъ въ честь генералъ-фельдмаршала и намѣстника Кавказа, въ обширной и великолѣпной залѣ Благороднаго Собранія, послѣ заздравной чаши Царю и Царскому Дому, послѣ троекратнаго ура! и Русскаго славленія: «Боже, Царя храни», Начальникъ столицы, Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ, подчялъ кубокъ и обратился къ князю отъ имени всѣхъ сословій Москвы:

«Въ Москвѣ, въ этомъ сердцѣ Россіи, радостно отозвались знаменитыя заслуги ваши Отечеству.

«Отъ полноты этого сердца, позвольте, князь, выразить вамъ глубокое уваженіе всѣхъ сословій нашей столицы, и къ доблестямъ вашимъ, какъ полководца и къ достоинствамъ вашимъ, какъ человѣка.

«Не продолжителенъ былъ походъ вашъ, но великъ событіями: коротко и слово наше, но сильно чувствами.

«За здравіе нашего дорогаго гостя, фельдмаршала князя Ал. И. Барятинскаго!»

На краткую, но полную души и искренности рѣчь Павла Алексѣевича, князь отвѣчалъ съ свойственнымъ ему благодушіемъ и признательностію:

«Милостивые Государи!

«Москва, какъ выразился его высокопревосходительство, есть сердце Россіи, и оно-то сегодня благосклонно наградило меня своимъ привѣтомъ.

«Могу ли я, какъ вѣрный сынъ отечества, оставаться хладнокровнымъ къ такой великой чести.

«Москва умѣетъ своимъ одобреніемъ воодушевить всякаго Русскаго на посильныя его старанія. Я надѣюсь, что съ помощію Божіею, при будущемъ благоустройствѣ края, Кавказъ скоро вознаградитъ Россію за жертвы, до сихъ поръ ею приносимыя.

«Надѣюсь также, что и Москва будетъ содѣйствовать развитію промышлености и торговли въ этомъ краѣ, Этимъ самымъ исполнятся мудрыя предначертанія нашего Государя.

«И такъ, позвольте мнѣ, милостивые государи, въ знакъ душевной моей признательности и глубокаго моего уваженія къ вамъ, провозгласить тостъ за счастье всѣмъ намъ родной Москвы!»

Громогласное ура! повторилось при общемъ пламенномъ желаніи Князю Намѣстнику Кавказа, послѣ славы побѣдъ, благотворной славы мира и развитія просвѣщенія между горными воинственными дикарями.

Да разработаетъ князь золотое руно Кавказа, и потушивъ до послѣдней искры подъ пепломъ непріязнь и распри, да возстановитъ древнюю Діоскурію, на торжище которой собирались нѣкогда триста разноязычныхъ народовъ и племенъ Кавказа.

Москва не отстанетъ отъ вызываемыхъ Княземъ содѣйствій, во славу Царя и во благо Россіи. *А. В.*

(Моск. Вѣд.)

Казань. *20-го декабря.* Вопросъ о водопроводѣ, которымъ предполагается провести въ Казань воду изъ такъ называемаго «Дальнаго Кабана», можно считать уже оконченнымъ. Комитетъ, учрежденный по этому предмету начальникомъ губерніи въ 1858 году, 29-го прошлаго декабря закрылъ свои засѣданія. Устройство водопровода произведено будетъ частною компаніею на акціяхъ; 15 лицъ изъявили желаніе быть учредителями акціонернаго общества, для котораго въ непродолжительномъ времени составленъ будетъ уставъ. Городъ гарантируетъ акціонерамъ 4½ со внесеннаго ими капитала, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ будетъ имѣть право пріобрѣсти акціи (на гостинодворской капиталъ). Съ наступленіемъ лѣта должны начаться работы. Такимъ образомъ осуществится наконецъ мысль о снабженіи Казани чистою водою, бывшая предметомъ многочисленныхъ соображеній, смѣтъ и проектовъ въ продолженіе чуть ли не 50-ти лѣтъ.

(Казан. Г. В.)

Ярославль. *4-го февраля.* На здѣшнемъ театрѣ данъ былъ первый въ нынѣшнемъ году благородный спектакль въ пользу бѣдныхъ; играли три водевиля: «Картинка съ натуры» «Камердинеръ-франтъ» и «Барышня-крестьянка». Сегодня на томъ же театрѣ идетъ генеральная репетиція ко второму спектаклю, который приготовляютъ любители въ пользу же бѣдныхъ на 8-е число текущаго мѣсяца. Въ этотъ разъ имѣютъ быть исполнены три піесы: комедія «Любовь и предразсудокъ», водевиль «Мотя» и опера-водевиль «Дезертиръ или тоска по родинѣ». Декораціи для спектакля приготовлены новыя, музыка военная. Сочувствіе публики къ задуманному благороднымъ обществомъ соединенію искусства съ благотвореніемъ ближнему выразилось въ прошедшій разъ многочисленнымъ стеченіемъ зрителей не только на самый спектакль, но и на генеральную репетицію; потому естественно ожидать того же въ настоящемъ случаѣ.

— Съ 1-го по 15-е января было въ губерніи шесть нечаянныхъ смертныхъ случаевъ. Болѣе замѣчательные въ томъ числѣ два случая. Крестьянинъ помѣщицы Грузинской, Мологскаго уѣзда, села Покровскаго, Трофимъ Андреевъ, прочищая прорубь на рѣкѣ Шекснѣ, нечаянно упалъ въ воду и утонулъ. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ, крестьянина вотчины помѣщика Кругликова, села Новаго Алексѣя Семенова, ѣхавшаго съ бревномъ по ухабистой дорогѣ, раскатившимися при поворотѣ санями сшибло съ ногъ и концемъ бревна придавило. Кромѣ того, съ 28-го декабря по 12-е января найдено въ разныхъ мѣстахъ губерніи 10 тѣлъ мертвыхъ, въ томъ числѣ крестьянская дѣвица вотчины помѣщиковъ Евреиновыхъ, деревни Кузнецова, Анна Васильева—съ проломами на головѣ и надъ обѣими бровями.

(Яросл. Губ. Вѣд.)

18-го сего февраля, въ день поминовенія въ Бозѣ почивающаго Императора Николая I, имѣетъ быть отправлена Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Григоріемъ, въ Петропавловскомъ Соборѣ, панихида, которая начнется въ четверть 11 часа утра. *(В. Спб. Г. П.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Парламентская синяя книга.

Мы еще недавно въ одномъ обозрѣніи говорили, что современные историки должны отыскивать истину подъ грудами газетной лжи и офиціяльныхъ фразъ. Событія передъ нами, но причина ихъ долго еще будетъ для насъ тайною. Благодаря гласности, существующей въ Англіи, мы на дняхъ успѣли узнать нѣкоторыя частицы истины. Лордъ Джонъ Россель представилъ 15-го февраля въ парламентъ множество дипломатическихъ документовъ по дѣламъ Италіи. Въ нихъ вся переписка разныхъ кабинетовъ съ лондонскимъ со дня подписанія виллафранкскихъ прелиминарій до отсрочки конгресса. Этотъ томъ синей книги содержитъ въ себѣ 275 страницъ и 252 документа съ 13-го іюля 1859 до 3-го января 1860 г. Возьмемъ нѣсколько изъ самыхъ любопытныхъ. Напримѣръ, по вопросу объ отсрочкѣ конгресса, видимъ мы, что лордъ Коули 18-го ноября пишетъ изъ Компьена лорду Джону Росселю, что князь Меттернихъ донесъ императору Наполеону о полученныхъ имъ отъ своего двора пригласительныхъ письмахъ на созываемый конгрессъ, съ повелѣніемъ, чтобъ отправить ихъ въ одно время съ такими же письмами со стороны парижскаго кабинета. Но что теперь получилъ онъ отъ своего правительства извѣстіе, что императоръ Францъ-Іосифъ, узнавъ о назначеніи г. Буонкампаньи регентомъ средней Италіи, не хочетъ уже встрѣтиться на конгрессѣ съ сардинскимъ уполномоченнымъ. Съ другой стороны императоръ Наполеонъ весьма ясно объявилъ князю Меттерниху, что переходъ австрійскихъ войскъ чрезъ По, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, будетъ имѣть послѣдствіемъ объявленіе войны со стороны Франціи. Слѣдственно первымъ поводомъ къ отсрочкѣ конгресса было избраніе г. Буонкампаньи намѣстникомъ въ среднюю Италію, и первый кабинетъ, выразившій свое несогласіе, былъ — вѣнскій. Но вслѣдъ за тѣмъ явилась извѣстная брошюра ***Папа и конгрессъ***, и она довершила разъединеніе. Лордъ Коули пишетъ лорду Джону Росселю. «Милордъ. Французскій повѣренный въ дѣлахъ въ Лондонѣ конечно уже сообщилъ вамъ, что съѣздъ конгресса по дѣламъ Италіи неопредѣленнымъ образомъ отложенъ. Причиною этой отсрочки—брошюра ***Папа и конгрессъ***, которая слишкомъ много надѣлала шуму въ политическомъ мірѣ, чтобъ необратить вашего вниманія. Австрійское правительство кажется требуетъ обязательства со стороны французскаго, чтобъ на конгрессѣ не были представлены мѣры, изложенныя въ брошюрѣ, а если другіе кабинеты представятъ ихъ, то чтобъ французское правительство не поддерживало ихъ. Тюльерійскій кабинетъ не согласенъ принять подобнаго обязательства, а потому Австрія и отказывается отъ конгресса, на которомъ не можетъ быть и папа. Хотя официяльнаго еще нѣтъ ничего, но па-

---

потому еще, что я бывалъ нѣсколько лѣтъ сряду на Адмиралтейской площади и каждый годъ видѣлъ все одно и тоже: длинные ряды экипажей съ веселыми личиками дѣтей, зѣвающими няньками и пестро-разряженными купчихами; ледяныя горы съ летящими съ нихъ санями; карусели съ вертящимися лодками, *дѣдушками*-балагурами, глотающими паклю и отпускающими на радость и потѣху православному люду топорные всероссійскіе bons mots, нелишенные, впрочемъ, иногда, аттической соли; затѣмъ сплошную почти толпу, кипящіе самовары, пряники, орѣхи и множество приверженцевъ откупной системы. Въ балаганахъ видалъ я постоянно красноносыхъ наѣздниковъ, неловкихъ арлекиновъ, крайне глупыхъ Пьеро и военныя пантомимы, поставленныя въ честь русскаго оружія самымъ незабавнымъ образомъ. Видалъ я тамъ и сраженіе при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ, и взятіе Карса, не помню что еще и всякій разъ тѣ-же лица, тѣ-же мундиры, тѣ-же декораціи, только дѣйствующія лица назывались на афишѣ другими именами, сообразно съ обстоятельствами; крѣпость же, изображенная на сценѣ, называлась то Карсомъ, то Севастополемъ, тоже сообразно съ обстоятельствами, а въ нынѣшнемъ году ее произвели, по всей вѣроятности, въ Гунибъ.

И такъ, я объ Адмиралтейской площади говорить не буду; поговоримъ о театрахъ, возбуждающихъ обыкновенно, во время масляницы, множество толковъ и жалобъ.

Театры дѣлали, по обыкновенію, громадные сборы; только въ утреннихъ балетныхъ представленіяхъ бывали пустыя мѣста тѣснилась толпа у кассы и бѣдные кассиры совсѣмъ сбились съ ногъ; была по обыкновенію и перепродажа билетовъ разными спекуляторами, были и жалобы на эту перепродажу.

Разсказывали мнѣ, что какой-то ловкій промышленикъ держитъ на жалованьи человѣкъ двадцать дюжихъ, широкоплечихъ и крѣпко-грубыхъ парней, которые добываютъ билеты для перепродажи съ опасностію жизни.

Много было у театральныхъ кассъ разныхъ сценъ, и грустныхъ и смѣшныхъ. Видѣлъ я, какъ арестовали бѣднаго мастероваго, купившаго себѣ семигривенный билетъ въ одну изъ галерей Александринскаго театра и вздумавшаго перепродать его за полтора рубля.

— За что же вы меня схватили! говорилъ онъ; сдѣлайте божескую милость, отпустите.

— Какъ ты смѣлъ перепродавать билетъ?

— Вѣдь билетъ-то мой, я заплатитъ за него мои кровныя, трудовыя денежки, такъ воленъ и дѣлать съ нимъ что хочу. Вотъ я мастерствомъ занимаюсь, свои издѣлія продаю, такъ вы мнѣ запретите и ихъ продавать. Да такъ и торговли никакой быть не можетъ.

— Ахъ ты грубіянъ, еще смѣешь разсуждать.

— Отчего же не разсуждать, коли Господь Богъ умъ далъ.

— А вотъ поговоришь ты у меня въ полиціи.

— И поговорю.

— Сдѣлайте божескую милость, отпустите.

— Вотъ отпустятъ тебѣ тамъ, грубіянъ, погоди.

— Ничего мнѣ не будетъ, потому что я ничего худаго не сдѣлалъ. Со своимъ добромъ всякій поступать воленъ какъ хочетъ. Вѣдь я не укралъ билетъ, а купилъ, ну и могъ перепродать его хоть за десять рублей, еслибъ нашелся покупщикъ. Покажите мнѣ законъ, который не велитъ своимъ добромъ торговать. Отпуститьто меня отпустятъ: безвинно не наказываютъ; а я прошу вашу милость отпустить меня сейчасъ же, чтобъ билетъ не пропалъ даромъ. Ужъ если нельзя перепродать его, такъ позвольте хотя посмотрѣть на представленье. За что-жъ семь-то гривенъ моихъ пропадутъ? Вѣдь не легко онѣ мнѣ достались, вѣдь добылъ я ихъ трудомъ.

Умный парень говорилъ какъ книга, но его все-таки свели въ полицію.

Задержали также какого-то лакея, который успѣлъ перепродать билетъ за двойную цѣну и объявилъ, что продавалъ по приказанію барина, даже назвалъ его фамилію и чинъ.

Разумѣется начались уже толки о томъ, кто изъ италіянскихъ артистовъ возвратится на будущій годъ и кто не возвратится. Кажется, можно сказать съ достовѣрностію, что всѣ лучшіе возвратятся. Мнѣ говорили, по крайней мѣрѣ, что г-жа Лагруа ангажирована что г-жа Шартонъ-Демеръ, послѣ послѣдняго представленія Динора, которую она исполняетъ превосходно, также подписала контрактъ, что возобновленъ ангажементъ г-жи Нантье Дидье. Что возвратятся гг. Кальцолари и Тамберликъ, нельзя, полагаю и сомнѣваться. О г-жѣ Бальфъ не знаю ничего вѣрнаго.

Въ настоящее время большая часть нашихъ италіянскихъ гостей уже разъѣхалась. Тамберликъ уѣхалъ еще въ субботу, потому что обязанъ контрактомъ съ парижской италіянской оперой пѣть въ Парижѣ на будущей недѣлѣ роль Отелло. Г. Монжини будетъ пѣть туже роль на сценѣ миланскаго театра La Scala. Г-жи Шартонъ-Демеръ, Эверарди, Бернарди и гг. Кальцолари, Эверарди, Марини ѣдутъ давать концерты въ Москву. Г-жа Нантье-Дидье ѣдетъ на нѣсколько времени въ Парижъ, а оттуда въ Лондонъ. Г-жа Лагруа ангажирована въ Вѣну.

Говорятъ, что и г-жа Розатти возобновила свой ангажементъ и возвратится къ намъ на будущій годъ. А что-же Надежда Богданова, которая уже около мѣсяца въ Петербургѣ? Не ужели она не будетъ танцовать у насъ въ будущемъ году? Присутствіе двухъ такихъ танцовщицъ, какъ Розатти и Богданова, оживило-бы наши балетныя представленія. У каждой у нихъ свой genre, слѣдовательно соперничества между ними быть не можетъ; впрочемъ соперничество не повредило-бы балетнымъ представленіямъ, напротивъ. Притомъ-же у Надежды Богдановой очень много восторженныхъ приверженцевъ, а это обстоятельство очень важное. Кто-то предлагалъ огромное пари, что театръ былъ-бы полонъ сверху до низу, если-бъ дали «Жизель» съ Богдановой, хотя этотъ балетъ давно уже присмотрѣлся. Я увѣренъ, что предлагавшій пари выигралъ-бы его.

Говорятъ, что г. Сенъ-Леонъ поѣдетъ въ будущій сезонъ въ Москву.

Обо всемъ этомъ поговорю еще разъ, когда соберу болѣе полныя и достовѣрныя свѣдѣнія.

Изъ общественныхъ баловъ замѣчательны были два бала недавно-основаннаго Русскаго Купеческаго Собранія и два маскарада въ Большомъ Театрѣ.

Великолѣпный домъ князей Голицыныхъ у Владимірской, нанятый Купеческимъ Собраніемъ за большую сумму со всѣмъ, что въ немъ заключалось, съ картинами знаменитыхъ мастеровъ, зимнимъ садомъ, богатою мебелью и проч. много, разумѣется, способствовалъ блеску баловъ, равно какъ бриліанты и роскошь дамскихъ туалетовъ. Нельзя не сознаться, что оба бала были вполнѣ блистательны. Со всѣмъ тѣмъ, новорожденный клубъ уже возбудилъ нѣсколько непріязненныхъ, хотя и вполнѣ справедливыхъ замѣчаній. Нѣкоторые жалуются, что въ число членовъ допускаются не одни купцы, а также и лица другихъ сословій, зачѣмъ-же было называть клубъ Купеческимъ? справедливо замѣчаютъ они.

Очень многіе недовольны тѣмъ, что парадныя комнаты открываются и освѣщаются только въ дни баловъ, въ остальное же время члены и гости ихъ принуждены сидѣть въ маленькихъ душныхъ комнатахъ третьяго этажа. Я самъ имѣлъ случай удостовѣриться, что эти жалобы справедливы. На верху было такъ накурено, что трудно было дышать. Спросилъ, гдѣ газетная комната, мнѣ отвѣчали, что она не освѣщена. Сошелъ въ великолѣпную столовую и нашелъ въ ней только три свѣчи. Спросилъ себѣ по картѣ, лежавщей на столѣ и подписанной однимъ изъ старшинъ, порцію пулярды съ шампиньонами—мнѣ отвѣчали, что шампиньоновъ нѣтъ!... Конечно, молодой клубъ неуспѣлъ еще организоваться какъ слѣдуетъ, а потому и винить его безусловно нельзя; но, въ то-же время, нельзя и не указать ему на его недостатки, чтобъ онъ могъ исправить ихъ.

Маскарады въ Большомъ Театрѣ были чрезвычайно многолюдны, въ особенности послѣдній, давшій, какъ меня увѣряли, около двухъ тысячъ сбору, между тѣмъ какъ прежде и триста рублей было въ рѣдкость. Публика была привлечена танцами въ разнохарактерныхъ костюмахъ, устроенными по распоряженіи Дирекціи. Нельзя не поблагодарить ее за эту умную мысль. Маскарады пріобрѣли теперь характеръ зрѣлища, слѣдовательно интересъ ихъ увеличился. Были презабавныя маски, танцовавшія уморительно. Былъ, между прочимъ, одинъ господинъ, обклеившій себя журналами; онъ несъ на палкѣ связку журналовъ и предлагалъ ихъ публикѣ: «Вотъ Сынъ Отечества, кричалъ онъ, самая свѣжая дичь!» Толпа помѣшала мнѣ, къ сожалѣнію, добраться до остряка и подслушать его lazzi. Въ залѣ, въ фойэ, въ корридорахъ была толкотня, почти давка; всѣ ложи были наполнены зрителями и все это произвели танцы въ костюмахъ. Какъ-же не подумали объ этомъ прежде?

Концертный сезонъ начинается концертомъ прелестныхъ сестеръ Ферни, которыя произвели такое неотразимое впечатлѣніе на всѣхъ слышавшихъ ихъ въ первый концертъ. Имъ, по всей вѣроятности, суждено быть львицами музыкальнаго сезона.

Ждутъ Вьетана, Венявскаго и Таборовскаго, трехъ знакомыхъ намъ скрипачей, изъ которыхъ два послѣднихъ наши соотечественники, а первый былъ долго любимцемъ петербургской публики. Говорятъ, что Таборовскій, учившійся въ брюссельской консерваторіи, сдѣлалъ большіе успѣхи. Ждутъ также віолончелиста Пфортена, курляндца родомъ и также ученика брюссельской консерваторіи. Я слышалъ его нынѣшнимъ лѣтомъ за границей и могу засвидѣтельствовать, что онъ виртуозъ весьма замѣчательный. Говорили, что ѣдетъ къ намъ и Лаубъ; но этотъ слухъ оказался неосновательнымъ.

Нѣкто.

папа намѣренъ требовать подобнаго же обязательства отъ Франціи, прежде нежели отправить своего уполномоченнаго въ Парижъ.» Такимъ образомъ конгрессъ рушился отъ несправедливыхъ требованій папы и Австріи. Они могли отвергать правила брошюры, но не позволять никому предлагать ихъ на конгрессѣ, требовать, чтобъ ихъ не обсуждали и предварительно желать формальнаго обязательства въ этомъ со стороны Франціи, это уже было слишкомъ. Подобныхъ условій не предлагала Франція вѣнскому кабинету и на другой день Сольферино.

Посмотримъ теперь дальнѣйшіе документы. Всѣ конечно помнятъ мнимое, или дѣйствительное письмо Наполеона III къ Виктору-Эммануилу, пущенное во всѣхъ газетахъ. Мы лично сомнѣвались въ немъ, потому что императоръ французовъ на другой день заключенія цюрихскаго трактата не могъ дѣлать сардинскому предложеній, противорѣчащихъ этому договору. Теперь оказывается, что предложенія эти были тогда въ виду. Лордъ Джонъ Россель пишетъ 26-го ноября къ лорду Коули: «Англія съ удовольствіемъ бы видѣла присоединеніе средней Италіи къ Піемонту, но со стороны Австріи встрѣчаетъ оно непреодолимыя препятствія, которыя, кажется, поддерживаются и самою Франціею. А потому, если нельзя будетъ преодолѣть этихъ препятствій, то можно составить слѣдующее соглашеніе: 1) Парму и Піяченцу вмѣстѣ съ Масса-Каррарою отдать Сардиніи. 2) Тоскана же и Модена составятъ отдѣльное государство, на престолъ котораго жители должны избрать, или принца Савойскаго дома, или другаго принца, не принадлежащаго къ фамиліямъ государей пяти великихъ державъ. Романья можетъ быть присоединена къ этому государству». Тѣже самыя предложенія были и въ письмѣ императора Наполеона; но, повидимому, они не имѣли дальнѣйшихъ результатовъ, потому что въ Синей книгѣ нѣтъ документовъ о переговорахъ по этому предмету.

За то изъ письма англійскаго посланника въ Вѣнѣ лорда Лофтуса къ лорду Джону Росселю, отъ 12-го декабря, видимъ мы, что онъ велъ переговоры съ графомъ Рехбергомъ о реформахъ, которыя Австрія обѣщала ввести въ Венеціи.

Въ послѣднихъ нумерахъ «Русскаго Инвалида» (33 и 34) сообщены извѣстія о новой организаціи военныхъ силъ Пруссіи. Теперь въ берлинскихъ газетахъ мы находимъ полный проектъ по этому предмету, внесенный военнымъ министромъ въ палату депутатовъ. Важность предмета побуждаетъ насъ передать нашимъ читателямъ всѣ подробности дѣла.

Вооруженная сила Пруссіи должна быть организована на основаніи всеобщей воинской повинности такимъ образомъ, чтобы 1) это основаніе осуществлялось по возможности вполнѣ; 2) люди, обязанные воинскою повинностію, призывались на службу съ устраненіемъ, на сколько то возможно, всякаго ущерба другимъ интересамъ націи, но 3) чтобы мѣра эта не вредила прямой военной цѣли.

Существовавшая до сихъ поръ организація военныхъ силъ Пруссіи была составлена окончательно въ 1820 году. Населеніе государства простиралось тогда до одиннадцати милліоновъ; ежегодный рекрутскій наборъ въ 40,000 человѣкъ соотвѣтствовалъ этой цифрѣ. Нынѣ населеніе увеличилось до восемнадцати милліоновъ, а число ежегодныхъ рекрутовъ осталось прежнее. Въ 1858 году были призваны на службу 40,500 человѣкъ; на лице состояло людей отъ 20 до 24 лѣтъ слишкомъ 778,000, слѣдственно въ каждомъ классѣ возраста среднимъ числомъ около 156,009. Значитъ, взято подъ знамена только 25 процентовъ. Между тѣмъ опытомъ дознано, что возможенъ ежегодный наборъ въ 63,090 человѣкъ, т. е. 45 процентовъ; остаются 65 процентовъ неспособныхъ къ военной службѣ или не подлежащихъ ей по закону. Такимъ образомъ является возможность осуще ствить почти вполнѣ всеобщую воинскую повинность *соотвѣтственнымъ увеличеніемъ цифры постоянной арміи, по мирному положенію.*

Воинская повинность должна быть не только всеобщею, но и «равною для всѣхъ», и тяжесть ея «распредѣлена, по возможности, въ равной степени *на многихъ*». Донынѣ все бремя несли только 26 процентовъ въ продолженіе 19 лѣтъ (3 года на дѣйствительной службѣ, 2 года въ резервѣ, 7 лѣтъ въ ландверѣ перваго призыва, 7 лѣтъ въ ландверѣ втораго призыва). Бремя это увеличивалось вмѣстѣ съ продолженіемъ службы, потому что, отъ начала срока отчисленія въ резервъ до конца перваго призыва ландвера, всякій служебный годъ теряетъ $26\frac{1}{2}$ процентовъ вслѣдствіе смерти, неспособности къ продолженію службы и выселенія изъ предѣловъ государства, тогда какъ младшіе, освобожденные отъ жребія, пользуются преимуществами слѣпаго случая.

Противъ такого зла есть одно дѣйствительное средство: «болѣе многочисленные рекрутскіе наборы и условливаемое ими увеличеніе постоянной арміи на мирномъ положеніи». Значительнаго численнаго усиленія той части арміи, которую пришлось бы тотчасъ же выставить въ случаѣ войны, не требуется, и потому большее число рекрутовъ, призванныхъ подъ знамена, могутъ быть освобождаемы ранѣе отъ обязанности служить въ дѣйствующей арміи въ соотвѣтственной пропорціи. По проекту закона, такому увольненію подвергаются *четыре* старшіе года ландвера перваго призыва; напротивъ того, *три* остальные, младшіе, года ландвера перваго призыва должны войти въ тѣснѣйшую связь съ усиленною постоянною арміею, т. е. поступить въ резервъ.» «Въ этой статьѣ проекта закона и заключается вполнѣ существенная основная мысль предначертанной реорганизаціи». Ландверъ, слѣдственно, не устраняется, значеніе его не уменьшается. Дѣло только въ томъ, что, будучи уменьшенъ на три годовыя череды, онъ возвращается въ такое же положеніе, въ которомъ долженствовалъ быть при своемъ основаніи, по идеѣ Шарнгорста и Бойена. Ландверъ остается въ органической связи съ регулярною арміей, служитъ ей въ военное время резервомъ; въ мирное же время, или при сборѣ войскъ по политическимъ цѣлямъ, служащіе въ ландверѣ пребываютъ въ своихъ домахъ.

Такое преобразованіе вызывается необходимостію настоящихъ соціяльныхъ отношеній Пруссіи. Заработная плата возвысилась; промышленность создала многочисленныя самостоятельныя имущества; *продолжительный срокъ меньшаго числа* обязанныхъ дѣйствительною военною службою *долженъ быть превращенъ въ кратчайшій срокъ для большаго числа.* Чѣмъ раньше солдатъ будетъ освобожденъ отъ службы въ дѣйствующей арміи, тѣмъ скорѣе онъ можетъ быть самостоятельнымъ членомъ гражданскаго общества.

При этомъ принято во вниманіе положеніе округовъ и общинъ. По закону 27-го февраля 1850 года, они обязаны заботиться о семействахъ призванныхъ подъ знамена, а ландверъ перваго призыва состоитъ на половину изъ отцовъ семействъ (въ первомъ году среднимъ числомъ 30 процентовъ, въ пятомъ 46, въ седьмомъ 63 процента); въ ландверѣ же втораго призыва считается ихъ пять шестыхъ. При послѣдней мобилизаціи пяти армейскихъ корпусовъ, общины должны были взять на свое содержаніе 55,277 семействъ людей перваго призыва. Если положить на каждую семью только по три талера ежемѣсячно, то на ландверъ перваго призыва всѣхъ восьми корпусовъ потребовалось по 265,000 талеровъ въ мѣсяцъ, слѣдственно въ военный годъ расходъ простирался бы до трехъ милліоновъ. Маневры кавалерійскаго ландвера, т е. поставка для него лошадей и убытки при покупкѣ лошадей, стоятъ ежегодно по наименьшей мѣрѣ 350,000 талеровъ; впредь эти маневры отмѣняются, лишь только будетъ кончена реорганизація; къ упражненіямъ назначено призывать резервъ при линѣйныхъ кавалерійскихъ полкахъ.—Подобные расходы возникаютъ и въ случаѣ мобилизаціи. Прошлогодняя мобилизація стоила, только въ *четырехъ* округахъ, 660,000 талеровъ на покупку лошадей; вестфальская провинція, напримѣръ, потерпѣла убытку 127,090 талеровъ. При такомъ распоряженіи, страдаетъ одинъ округъ, а сосѣдній ему, но принадлежащій къ другому корпусу, не несетъ тяжестей. Наконецъ большинство женатыхъ людей ландвера суть въ тоже время, большею частію, плательщики податей, и съ призваніемъ ихъ на службу они терпятъ убытокъ и въ этомъ отношеніи.

Общія политическія соображенія говорятъ также въ пользу проекта преобразованія. Въ междугосударственныхъ отношеніяхъ, прежнее постоянство уступило мѣсто колебанію и непрочности. Сосѣдственныя земли развили свои военныя силы въ самомъ сосредоточенномъ видѣ. Прусская монархія не имѣетъ сомкнутой територіи, границы ея растянуты; столица удалена только на пять переходовъ отъ южной, и на двѣнадцать отъ восточной границы. «Нынѣшнее устройство военныхъ силъ не соотвѣтствуетъ всѣмъ этимъ соображеніямъ и задачѣ Пруссіи, *какъ великой европейской и германской державы*».

Наконецъ и чисто-военныя причины доказываютъ необходимость реорганизаціи. Быстрый ходъ новыхъ войнъ требуетъ такого устройства арміи, при которомъ можно было бы выставить скоро многочисленный резервъ изъ обученыхъ и способныхъ къ полевой службѣ людей. Осуществленіе всеобщей воинской повинности тѣмъ нужнѣе, что для обученія рекрутовъ нѣтъ времени, а теперь отмѣняются и совокупные марши, на которыхъ рекруты прежде были обучаемы. Поддержанію славнаго стариннаго военнаго духа способствуютъ преимущественно воспріимчивость юношества и развязность каждаго отдѣльнаго лица. Современный бой, въ которомъ сраженія состоятъ, большею частію, изъ продолжительныхъ стрѣлковыхъ дѣйствій, когда стрѣлокъ часто бываетъ предоставленъ самому себѣ, собственной смѣтливости, ловкости, предпріимчивой отвагѣ, такой образъ боя требуетъ извѣстной степени духовной и тѣлесной свѣжести, не свойственной сорокалѣтнимъ людямъ, и дисциплинарной связи, поддерживаемой и руководимой возможно большимъ числомъ свѣдущихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Слѣдственно, болѣе многочисленный призывъ на службу *младшихъ* возрастовъ обусловливается столько же чисто-военными соображеніями, сколько государственно-экономическими и законными причинами. Основанный на единствѣ и равнородности составъ всѣхъ частей арміи—необходимъ; наружнымъ сочетаніемъ линѣйныхъ и ландверныхъ полковъ въ тактическія единицы, бригады, не достигается органическая связь; напротивъ, во внутренній составъ арміи вносится противоположный элементъ, который долженъ быть устраненъ». Надобно возстановить «внутреннюю однородность» всѣхъ составныхъ частей арміи.

Въ частностяхъ, разные параграфы плана сообразованы съ постановленіями закона 3-го сентября 1814 года. Трехлѣтній срокъ службы въ пѣхотѣ признается необходимымъ, равно и четырехлѣтній въ кавалеріи. 36 полковъ ландверной кавалеріи должны быть уничтожены, а вмѣсто ихъ сформированы 18 новыхъ линѣйныхъ кавалерійскихъ полковъ. Само собою разумѣется, что и число рекрутовъ для кавалеріи должно увеличиться въ томъ же размѣрѣ; но процентная цифра кавалерійскихъ рекрутовъ (въ прошломъ году она составляла отъ 16 до 45 процентовъ) не должна быть увеличиваема значительно, иначе это повредитъ рекрутскому набору для пѣхоты. Слѣдовательно, увеличеніе полковъ регулярной кавалеріи можетъ быть достигнуто только болѣе продолжительнымъ срокомъ службы. А какъ Пруссія не въ состояніи имѣть такое число кавалеріи, какое имѣютъ ея сосѣди, то слѣдуетъ возмѣстить этотъ недостатокъ наилучшимъ устройствомъ кавалерійскихъ полковъ.

Исполненіе проекта реорганизаціи зависитъ отъ финансовыхъ соображеній. Въ этомъ отношеніи, правительству долженъ быть предоставленъ

ЗАМѢТКИ О ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЯХЪ,

читанныхъ поручикомъ гвардейской артиллеріи Кульвицемъ—объ улучшенныхъ способахъ, принятыхъ въ Европѣ для выдѣлки пороха.

Послѣ чтеній поручика Энгельгардта, въ залѣ Михайловской Артиллерійской Академіи, г. Кульвицъ читалъ — объ улучшенныхъ способахъ, принятыхъ въ иноземныхъ государствахъ при выдѣлкѣ пороха. Въ первой лекціи былъ разсказанъ способъ превращенія въ котлахъ азотно-кислаго натра въ селитру; способъ этотъ, введенный въ Пруссіи на одномъ изъ частныхъ селитряныхъ заводовъ близъ Данцига, далъ отличные результаты: изъ разсказа мы узнали, что при этомъ пріемѣ получается около 4%, тогда какъ изъ нашихъ буртъ не болѣе 3% селитры.—Потомъ высказаны были выгоды плавленія селитры на тотъ случай, если она назначается для храненія. Далѣе слушатели были познакомлены съ пріемами перегонки сѣры помощію приборовъ Фоше и Дежордине, причемъ мимоходомъ замѣчено было о невнимательности заводчиковъ у насъ и въ Англіи къ быту рабочихъ при перегонкѣ сѣры. Потомъ сообщено было о черенкованіи сѣры. Трактуя объ углѣ для выдѣлки пороха, г. Кульвицъ назвалъ болѣе выгодные деревья (крушина, ольха, черемха, ива и конопляные стебли) и разсказалъ лучшій способъ обугливанія, принятый на Шпандаускомъ заводѣ, помощію желѣзныхъ, вращающихся цилиндровъ. Упомянуто было о различіи чернаго и бураго угля и о различныхъ свойствахъ пороха, получаемаго отъ употребленія того или другаго.

Во второй лекціи говорилось о принятыхъ способахъ измельченія и смѣшенія пороховаго состава (толчеями, бѣгунами, помощію бочекъ и потомъ сдавливанія состава прессами или, какъ принято въ Пруссіи, плющильными цилиндрами, и о принятомъ способѣ обработыванія состава въ бочкахъ и подъ бѣгунами, и окончательномъ сжиманіи подъ прессами или плющильными цилиндрами — какъ это дѣлается въ Россіи и въ Англіи); разобраны были выгоды и недостатки каждаго изъ означенныхъ способовъ. Говоря о принятой у насъ пропорціи составныхъ частей пороха и о величинѣ зеренъ, высказана была выгода отъ измѣненія первой для употребленія въ нашемъ ручномъ, нарѣзномъ оружіи, а также и о принятіи всего двухъ сортовъ пороха—пушечнаго и мушкетнаго, измѣнивъ при этомъ размѣры зеренъ какъ перваго, такъ и втораго.

При разборѣ способовъ, принятыхъ для прессованія пороховаго состава, обращено было вниманіе на средство болѣе совершенное—плющильные цилиндры. Сообщены замѣтки о различномъ дѣйствіи различныхъ сортовъ пороха (по величинѣ, виду, составу и плотности зеренъ; разсказано въ краткихъ словахъ о зерненіи пороховыхъ лепешекъ, объ округленіи зеренъ, о чисткѣ, полировкѣ и смѣшеніи пороха, и высказана несоразмѣрность числа рабочихъ для выдѣлки одинаковаго количества пороха на нашихъ и иностранныхъ пороховыхъ заводахъ; несоразмѣрность эта приблизительно выражается числами 250: къ 20, а принимая во вниманіе для иностранныхъ пороховыхъ работъ болѣе продолжительное время года, можно положить 250: 40.

Говоря о взрывахъ при употребленіи бѣгуновъ, читающій лекцію объяснилъ, что какіе бы бѣгуны и лежни не употреблялись, взрывы всегда могутъ происходить: искра рождается отъ удара тяжелаго бѣгуна о лежень, если на послѣднемъ не окажется пороховаго состава; если это мнѣніе (кромѣ скопленія электричества) можно было бы принять за окончательное рѣшеніе нечаянныхъ взрывовъ при употребленіи бѣгуновъ, то этимъ можно было бы покончить всѣ трактаты о преимуществахъ и недостаткахъ бѣгуновъ — каменныхъ, чугунныхъ или бронзовыхъ. Продолжая далѣе разсказъ о взрывахъ, г. Кульвицъ весьма основательно замѣтилъ, что въ этомъ случаѣ не столько слѣдуетъ обращать вниманіе на взрывъ, какъ на его послѣдствія: естественно, что тамъ гдѣ закладка не велика, гдѣ крыша, окна и двери зданія, въ коемъ расположена пороховая мельница, не представляютъ большаго сопротивленія, гдѣ эти зданія болѣе изолированы, гдѣ находится меньше рабочихъ, тамъ, конечно, и послѣдствія взрыва не могутъ быть особенно гибельны. Зданіе нашей Охтенской полировочной далеко не удовлетворяетъ безопасности по большому количеству помѣщаемаго въ ней для обработки пороха.

Подробнѣйшаго описанія пороховой фабрикаціи, сообщенной намъ профессоромъ, мы не помѣщаемъ потому, что это слишкомъ много заняло бы мѣста и при всемъ томъ, безъ чертежей, не вполнѣ могло бы удовлетворить любознанію читателя: вскорѣ въ одномъ изъ №№ Артиллерійскаго Журнала эти лекціи появятся въ печати и тогда, желающимъ, легко будетъ познакомиться со всѣми подробностями этого предмета; но здѣсь мы считаемъ необходимымъ довести до свѣдѣнія читателей о тѣхъ замѣткахъ г. Кульвица, кои, не расширяя объема очерка, покажутъ на какой степени находятся нѣкоторыя отрасли нашего пороховаго производства; сравнительно съ пороховыми заводами иноземными, у насъ употребляется непомѣрное число рабочихъ и высказана необходимость упрощенія нѣкоторыхъ пріемовъ производства.

Въ послѣднюю лекцію г. Кульвицъ объяснилъ способы сушки пороха; критически разобралъ устройство нашей сушильни на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ, разсказалъ устройство Мецкой паровой сушильни и способъ графа ди Санъ Роберта (помощію воздуха, проходящаго черезъ слои хлористаго кальція и пересыпанія пороха посредствомъ безконечныхъ полосъ).

Въ заключеніе высказано было мнѣніе относительно административныхъ распоряженій начальника пороховаго завода и относительно обращенія его съ рабочими. Канвой этихъ сужденій была слѣдующая идея: «что проступки ближнихъ не должны подлежать наказанію человѣка на томъ основаніи, что каждый провинившійся въ будущей жизни получитъ должное возмездіе за свои дѣла отъ Того, Который устроилъ весь міръ, и отъ Котораго все находится въ зависимости; при необходимости же начальническаго вмѣшательства въ дѣйствія подчиненныхъ, относительно служебной дѣятельности, разборъ оныхъ и приговоръ взысканій должно производить въ присутствіи всей наличной команды пороховаго завода». По всему этому фону авторъ не мало розлилъ религіозныхъ убѣжденій и не пожалѣлъ яркихъ красокъ для изображенія будущаго благосостоянія завода, отчего и вся картина, представляющая жизнь рабочаго въ настоящее время и потомъ въ примѣненіи къ нему новаго устава, вышла весьма рельефною и хотя въ литературно-моральномъ отношеніи, можетъ быть, имѣетъ неотъемлемое достоинство, но сильно отдѣляется отъ темы изложенія—усовершенствованныхъ способовъ, принятыхъ въ Европѣ при фабрикаціи пороха.

Въ изложеніи этихъ лекцій не могло быть строгой соразмѣрности уже потому, что самая программа чтеній должна была стѣснить профессора: нужно было быть осторожнымъ, чтобы не останавливать слушателей на извѣстныхъ у насъ пріемахъ пороховыхъ работъ, а изъ новыхъ способовъ преимущественно разсказывать тѣ, кои съ удобствомъ можно было бы примѣнить на нашихъ пороховыхъ заводахъ. По поводу подобнаго образа изложенія предмета, мы позволимъ себѣ припомнить разборъ публичныхъ лекцій, читанныхъ, если не ошибаюсь, въ 1846 году, полковникомъ Горемыкинымъ—«о военномъ искусствѣ въ теченіе среднихъ вѣковъ и эпоху; предшествующую времени появленія Густава Адольфа.» Покойный профессоръ въ своихъ разсказахъ, объ усовершенствованіи военнаго искусства того времени, не только излагалъ всѣ соприкосновенные факты, но даже цитировалъ ихъ на возможныхъ иноземныхъ языкахъ; въ его лекціяхъ находилось все что угодно: полнота изложенія, языкознаніе, краснорѣчіе и самоувѣренность, которая едва только что не выражалась словами: «что многое было не совершенно потому, что въ то время не было человѣка такъ ясно понимающаго военное дѣло какъ это понимаетъ онъ.» Но этотъ самозванный Аннибалъ, при своихъ, впрочемъ весьма отчетливо изложенныхъ, лекціяхъ, пропустилъ замѣтку, высказанную Махіавелемъ (о чемъ именно, теперь не припомню), и вотъ въ газетахъ не замедлила появиться критика: рецензентъ не пропустилъ случая напомнить о бродившей тогда идеѣ, идеѣ, вѣроятно, извѣстной г. Горемыкину, но которую онъ не почелъ нужнымъ привести ее на память слушателямъ потому, что она, по его словамъ, которыя мнѣ удалось услышать послѣ появленія разбора лекціи, была голая, неудопримѣнимая къ дѣлу. Такъ или нѣтъ, но это напоминаніе осталось фактомъ, что публичныя лекціи не всегда могутъ оставаться внѣ критическаго разбора.

Воздадимъ, однакожъ, чтеніямъ г. Кульвица должную, справедливую дань признательности за сообщенныя намъ новыя свѣдѣнія пороховаго дѣла, и тѣмъ съ болѣе пріятнымъ впечатлѣніемъ оканчиваемъ мы эти замѣтки, что очень хорошо помнимъ, на основаніи высказанныхъ имъ словъ, что нѣкоторые изъ улучшенныхъ заграничныхъ способовъ фабрикаціи пороха, по возможности, вводятся и на нашихъ пороховыхъ заводахъ.

Капитанъ Булгаринъ.

О ЛЕКЦІЯХЪ ВЪ ПАССАЖѢ ИЗЪ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦІИ.

Въ среду, 17-го февраля, въ $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера, профессоръ Лебедевъ будетъ читать *пятую* лекцію изъ Военной Администраціи.

Содержаніе лекціи:

Примѣненіе существующихъ способовъ набора въ Россіи. Вербовка въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ; конскрипція въ Царствѣ Польскомъ; устройство казачьихъ войскъ.

Рекрутскій наборъ; порядокъ его производства; пріемъ рекрута и поступленіе его на службу; взглядъ на службу солдата; сроки службы.

О народныхъ ополченіяхъ; въ какой степени народныя ополченія могутъ замѣнить постоянныя войска. Призывъ ополченій за границею.—Ополченіе въ Россіи въ 1805, 1812 и 1855 годахъ. О безсрочно-отпускныхъ.

не слишкомъ стѣсненный кругъ дѣйствія; тогда оно будетъ имѣть возможность, во всякій моментъ переходнаго періода, привести армію въ полную боевую готовность.

По финансовымъ причинамъ, планъ расположенъ такъ, что можно остановиться на каждой ступени, которая однако представитъ одно замкнутое, само по себѣ, цѣлое; тѣмъ не менѣе скорѣйшій переходъ чрезъ всѣ ступени и полное осуществленіе реорганизаціоннаго проекта есть дѣло настоятельной потребности. Для достиженія цѣли необходимы слѣдующія главныя условія: 1) удвоеніе числа кадровъ гвардейской и линѣйной пѣхоты, съ меньшимъ, противъ прежняго, числомъ офицеровъ и рядовыхъ по мирному положенію и съ отмѣною сводныхъ резервныхъ баталіоновъ; 2) исключеніе ландверной пѣхоты изъ первыхъ мобилизированныхъ частей и обращеніе ея къ первоначальному назначенію—оборонѣ страны; 3) уничтоженіе ландверной кавалеріи и сформированіе новыхъ 18 полковъ линѣйной кавалеріи (*); 4) соразмѣрное увеличеніе, по мирному положенію, нѣкоторыхъ частей артиллеріи, равно и сформированіе вновь своднаго (втораго) дивизіона крѣпостной артиллеріи; 5) усиленіе егерскихъ баталіоновъ; 6) увеличеніе нынѣшнихъ девяти дивизіоновъ піонеровъ трехротнаго состава до девяти баталіоновъ четырехротнаго состава; 7) усиленіе девяти фурштадтскихъ кадровъ и сформированіе изъ нихъ баталіоновъ, по два дивизіона въ каждомъ; наконецъ присоединеніе ко всѣмъ дивизіоннымъ кадрамъ интендантскаго отдѣленія.

Когда такимъ образомъ организаціонный проектъ будетъ осуществленъ вполнѣ, прусская армія, въ военное и въ мирное время, явится въ слѣдующемъ видѣ:

а. Пѣхота: 9 гвардейскихъ и 72 линѣйныхъ пѣхотныхъ полка трехбаталіоннаго состава=243 баталіона; 10 егерскихъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ; 116 баталіоновъ ландверной пѣхоты со слабыми кадрами въ мирное время и съ преимущественнымъ назначеніемъ служить гарнизонами крѣпостей.

б. Кавалерія: 8 гвардейскихъ и 48 линѣйныхъ кавалерійскихъ полковъ, всего 56 полковъ, четырехъ-эскадроннаго состава.

в. Артиллерія: 9 полковъ по 9 пѣшихъ, 3 конныя батареи, 4 роты крѣпостной артиллеріи и одна рота мастеровыхъ, въ числѣ 5 дивизіоновъ. 1 сводный дивизіонъ крѣпостной артиллеріи въ пять ротъ, 1 сводный дивизіонъ крѣпостной артиллеріи въ четыре роты; 1 фейерверочный дивизіонъ.

г. Инженерныя войска: 9 піонерныхъ баталіоновъ по 4 роты; 2 резервныя піонерныя роты.

д. Фурштадтъ: 9 фурштадтскихъ баталіоновъ по 2 дивизіона.

Въ текущемъ году, начиная съ 1-го мая, реорганизація ограничится слѣдующимъ:

Нынѣшніе 5 гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ получатъ только по 640 человѣкъ на баталіонъ и лишь съ 1-го октября будутъ въ комплектѣ. Новые 4 гвардейскихъ пѣхотныхъ полка будутъ сформированы силою въ 270 человѣкъ въ двухъ ротахъ; съ 1-го октября числительная сила ихъ увеличится до 402 человѣка въ четырехъ ротахъ. Существующіе 32 линѣйныхъ пѣхотныхъ полка и 8 резервныхъ полковъ трехбаталіоннаго состава формируются въ положенномъ комплектѣ по 538 человѣкъ. Новые 32 линѣйныхъ пѣхотныхъ полка получаютъ только по 418 человѣкъ на баталіонъ. Нынѣшніе 116 гвардейскихъ и провинціяльныхъ баталіонныхъ кадровъ ландвера уничтожаются въ апрѣлѣ, а 1-го октября будутъ опять сформированы по новому положенію. Десять егерскихъ баталіоновъ, со включеніемъ гвардейскаго стрѣлковаго баталіона, получаютъ только по 502 человѣка на баталіонъ. Изъ новыхъ кавалерійскихъ полковъ будутъ сформированы въ комплектѣ не болѣе 2 гвардейскихъ и 8 линѣйныхъ. Кромѣ того, 8 нынѣшнихъ линѣйныхъ кавалерійскихъ полковъ будутъ имѣть, съ 1-го октября, по 5 эскадроновъ. Напротивъ, въ апрѣлѣ, уничтожается соединенный кадръ обоихъ кавалерійскихъ полковъ гвардейскаго ландвера, также кадры 20 провинціяльныхъ полковъ ландверной кавалеріи и кадры 8 резервныхъ эскадроновъ ландвера. 12 кадровъ ландверныхъ провинціяльныхъ полковъ пока остаются. Преобразованіе артиллеріи, за исключеніемъ вновь предположенныхъ 2 сводныхъ дивизіоновъ крѣпостной артиллеріи, послѣдуетъ 1-го мая.—9 піонерныхъ баталіоновъ будутъ впредь имѣть только по 3 роты.—Формированіе 9 фурштадтскихъ баталіоновъ, по 2 дивизіона, начнется 1-го мая.

Какъ уже сказано въ предъидущемъ нумерѣ «Русскаго Инвалида», въ 1860 году не будетъ маневровъ для резервовъ ландвера.

(*). Относительно подробностей, всѣ предполагаемыя въ пунктахъ 1, 2 и 3 перемѣны суть слѣдующія: *совершенно уничтожаются* 8 сводныхъ резервныхъ баталіоновъ, всѣ кадры полковъ ландверной кавалеріи, кадры 8 резервныхъ эскадроновъ ландвера, по мирному и по военному положенію; *значительно будутъ уменьшены* кадры всѣхъ ландверныхъ баталіоновъ и кадры всей нынѣ существующей линѣйной пѣхоты; будутъ *вновь сформированы* 9 баталіоновъ пѣхоты, въ видѣ фузелерныхъ баталіоновъ, вмѣсто существовавшихъ донынѣ 9 резервныхъ пѣхотныхъ полковъ, и 4 гвардейскихъ и 32 линѣйныхъ пѣхотныхъ полка трехбаталіоннаго состава, вмѣсто нынѣшнихъ 4 гвардейскихъ и 32 ландверныхъ пѣхотныхъ полковъ; кавалерійскихъ новыхъ полковъ предполагается: 2 гвардейскихъ и 16 линѣйныхъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Мадридъ. Въ четвертокъ, 25-го февраля, получены извѣстія изъ Тетуана отъ 16-го числа. Маршалъ О'Доннель сообщилъ Мулей-Абасу слѣдующія основанія переговоровъ: 1) За Испаніею останется Тетуанъ и покоренная ею страна. 2) Она получитъ, въ вознагражденіе за военныя издержки, двѣсти милліоновъ реаловъ. 3- Марокко обязуется уважать католическое вѣроисповѣданіе.—Марокко назначило срокъ для отвѣта до 23-го февраля.

Лондонъ, *23-го февраля, вечеромъ.* Телеграфическая контора Рейтера сообщила журналамъ телеграфическую депешу изъ Вѣны, отъ вчерашняго числа, 22-го, съ слѣдующими извѣстіями:

«Курьеръ съ окончательнымъ отвѣтомъ Австріи на предложеніе Англіи отправился 17-го февраля вечеромъ изъ Парижа въ Лондонъ. Въ отвѣтѣ графа Рехберга изложены причины, заставляющія Австрію отказаться отъ принятія этихъ предложеній. Въ немъ сказано, что англійскія предложенія существенно измѣняютъ основанія равновѣсія Европы, утвержденныя трактатами 1815 года. Сверхъ того онъ противенъ основнымъ правиламъ, на которыхъ утверждена законность правительства вообще и австрійская монархія въ особенности. Въ третьихъ, англійскими предложеніями уничтожаются права италіянскихъ государей, состоящія подъ гарантіею Европы, и покровительство которымъ есть священный долгъ Австріи. Но, объявляя невозможность участвовать въ предложенныхъ переговорахъ, кабинетъ австрійскій присовокупляетъ между тѣмъ, что онъ не станетъ теперь ниспровергать силою оружія его, чему не можетъ воспрепятствовать, но на будущее время предоставляетъ себѣ полную свободу дѣйствій. Депеша графа Рехберга, формою своею, умѣренна и вѣжлива.

Парижъ, *24-го февраля,* утромъ. Въ Patrie напечатана статья, въ которой говорятъ, что если часть Савоіи требуетъ присоединенія ея къ Швейцаріи, то Швейцарія, требуя Шабле и Фосиньи, не должна забывать, что часть Женевскаго кантона принадлежала Савоіи и что другая часть Швейцаріи есть совершенно италіянская.

Лондонъ, *24-го февраля,* утромъ. Во вчерашнемъ засѣданіи нижней палаты Парламента продолжались пренія объ измѣненіи, предложенномъ Дунканомъ. (*) Г. Брейтъ возсталъ противъ измѣненія, принятіе котораго имѣло бы слѣдствіемъ вступленіе въ дѣла новой администраціи, возвышеніе неправильныхъ податей, и удаленіе отъ Франціи. Г. Брейтъ притомъ исчислилъ, что уступка, сдѣланная въ трактатѣ Франціею, болѣе сдѣланныхъ Англіею. Голоса будутъ подаваемы завтра. Вѣроятно большинство будетъ на сторонѣ министерства.

Парижъ, *12-го (24-го февраля).* Здѣсь получены извѣстія изъ Рима отъ 9-го (21-го февраля), что въ воскресенье, 7-го (19-го февраля) комитетъ изъ десяти кардиналовъ обсуживалъ отвѣтъ на послѣднюю депешу французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, г. Тувенеля. Въ письмахъ изъ Рима утверждаютъ, что папа получилъ письмо отъ короля сардинскаго, въ которомъ доказывается невозможность для папы удержать за собою Мархію Умбрію, и предлагаются переговоры для заключенія союза. Папа отвѣчалъ отрицательнымъ образомъ на эти предложенія, подтвердивъ, что онъ готовъ на все.

Лондонъ, *12-го (24-го февраля).* Сегодня отъ телеграфическаго учрежденія Рейтера обнародована депеша изъ Вѣны отъ 12-го (24-го февраля), въ которой содержится отвѣтъ графа Рехберга, отъ 5-го (17-го февраля), на депешу г. Тувенеля. Графъ Рехбергъ въ своемъ отвѣтѣ доказываетъ, какую цѣну вѣнскій кабинетъ придаетъ французскому сообщенію, потому что видитъ въ этой мѣрѣ желаніе поддержать доброе согласіе между обоими дворами. Графъ Рехбергъ отличаетъ во вмѣшательствѣ два существенные вопроса: право вмѣшательствъ и удобный случай примѣнить его къ дѣлу, не нарушая основнаго начала. Въ настоящее время австрійское правительство признаетъ, что нѣтъ никакого повода, ни для Австріи, ни для Франціи, къ вмѣшательству въ дѣла италіянскія. Что касается до второй статьи англійскихъ предложеній, то она относится только до Франціи, потому что Австрія уже вывела свои войска изъ Италіи; по третьему предложенію, австрійское правительство сдержало свои обѣщанія, данныя въ Виллафранкѣ, относительно венеціянскихъ владѣній; эти обѣщанія не приведены въ исполненіе, по причинѣ происковъ революціонной партіи, желающей отторженія Венеціи отъ Австріи. Что же касается до четвертаго пункта предложеній Англіи, то графъ Рехбергъ не находитъ полезнымъ въ настоящее время вступать въ разбирательство принциповъ по предполагаемому соображенію объ устройствѣ центральной Италіи. Вѣнскій кабинетъ ограничивается выраженіемъ своего убѣжденія, что возстановленіе прежнихъ династій и осуществленіе италіянскаго союза наилучшимъ образомъ обезпечатъ будущность Италіи. Австрійское правительство предоставляетъ времени и событіямъ подтвердить справедливость нынѣшняго своего воззрѣнія на италіянскій вопросъ.

(*) Измѣненіе, предложенное г. Дунканомъ, есть слѣдующее: «Палата не одобряетъ усиленіе недоимокъ уменьшеніемъ доходовъ; равномѣрно не одобряетъ она и усиленія налога на доходъ.

Лондонъ, *13-го (25-го февраля).* Сегодня въ газетахъ сообщаютъ, что императоръ австрійскій даруетъ либеральное уложеніе своей имперіи, которое удовлетворитъ требованіямъ Венеціи и Венгріи. Въ Австріи производятся большія военныя приготовленія.

(Другая депеша). Во вчерашнемъ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, отвѣчая на сдѣланный ему запросъ, сказалъ, что пожалованный О'Доннелю титулъ герцога тетуанскаго не означаетъ еще, чтобы та земля, на которой одержана побѣда испанцами, ими уже завоевана.—Г. Эвансъ порицалъ предложенія, сдѣланныя Англіею императору Наполеону, для окончанія италіянскихъ дѣлъ, потому что они противорѣчатъ невмѣшательству. Лордъ Джонъ Россель отвѣчалъ на это, что въ этомъ случаѣ правительство такъ дѣйствовало, какъ, по его мнѣнію, наилучшимъ образомъ достигается цѣль примиренія. Билль о реформѣ будетъ представленъ парламенту въ четвертокъ 1-го марта (18-го февраля).

— Въ этомъ же засѣданіи продолжались пренія по предложенію г. Дюкана.—Г. Ньюгетъ выразилъ, что коммерческій трактатъ противорѣчитъ англійскимъ выгодамъ.—Г. Осборнъ сказалъ, что трактатъ и союзъ съ Франціею дѣлаютъ возможнымъ обезоруженіе.—Г. Берингъ говорилъ, что трактатъ опасенъ для Англіи, и что его можно было бы замѣнить только при излишкѣ государственныхъ доходовъ.—Г. Джибсонъ защищалъ трактатъ.—При собираніи голосовъ, въ пользу предложенія г. Дюкана оказалось 223 голоса, противъ него 339. На сторонѣ правительства оказалось большинство въ 116 голосовъ.

Въ газетахъ извѣщаютъ, что вчера, въ полдень, англійская ламаншская эскадра отошла отъ Портланда въ Лиссабонъ. Слухъ носится, что эта демонстрація со стороны Англіи противъ испанскихъ предложеній о мирѣ съ Марокко.

Копенгагенъ, *12-го (24-го февраля).* Министерство образовалось. Президентомъ совѣта министровъ и временно министромъ иностранныхъ дѣлъ назначенъ г. Гилль; г. Фенгеръ—министромъ финансовъ; епископъ Монрадъ—министромъ духовныхъ дѣлъ и временно внутреннихъ дѣлъ; г. Кассъ—министромъ юстиціи: г. Теструкъ—военнымъ; г. Билле—морскимъ; г. Вольфгагенъ—по шлезвигскимъ дѣламъ; г. Рёслефъ—по гольстинскимъ.

Миланъ, *12-го (24-го февраля).* Сегодня король Викторъ-Эммануилъ принималъ депутацію миланскаго духовенства. Король выразилъ свое удовольствіе за «чувства духовенства, присовокупивъ, что въ то время, когда духъ партій пытается смущать совѣсть людей, подъ предлогомъ нарушенія свѣтской власти папы, я съ радостью принимаю выраженіе чувствъ миланцевъ. Духовенство согласно со мною, когда признаемъ высокое значеніе того, что духовная власть не должна вмѣшиваться въ земную политику.»

Парижъ, *14-го (26-го) февраля.* Сегодня въ Монитерѣ напечатанъ императорскій декретъ о преобразованіи артиллеріи, которымъ повелѣно сформировать три новые артиллерійскіе полка.

Константинополь, *3-го (15-го) февраля.* Россія сдѣлала представленіе Султану о признаніи наслѣдственныхъ правъ за наслѣдникомъ князя Сербіи Милоша. Въ случаѣ отказа Султана, опасаются возстанія въ Сербіи.

Туринъ, *13-го (25-го) февраля.* Циркуляромъ военнаго министра, отъ 12-го (24-го) февраля, призваны на службу рекруты разрядовъ съ 1830 до 1833 годовъ изъ прежнихъ провинцій королевства сардинскаго. Поводомъ къ этой мѣрѣ выставлено нахожденіе въ Піемонтѣ ломбардскихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, для которыхъ необходимо созвать уволенныхъ военныхъ изъ прежнихъ провинцій, чтобъ сдѣлать однообразнымъ военное ихъ обученіе.

Генуа, *13-го (25-го) февраля.* Изъ Неаполя, отъ 6-го (18-го) февраля, извѣщаютъ, что уволеннымъ въ отпускъ офицерамъ приказано возвратиться къ своимъ войскамъ, а часть муниципальной гвардіи королевства приказано привести въ подвижное положеніе. Въ Палермѣ и Абруццахъ происходятъ волненія.

Лондонъ, *14-го (26-го) февраля.* Телеграфическое учрежденіе Рейтера обнародовало слѣдующую депешу изъ Шанхая отъ 7-го декабря. «Повелѣніемъ Богдыхана уменьшенъ тонный сборъ съ кораблей всѣхъ націй, согласно съ трактатомъ, заключеннымъ съ сѣверо-американскими штатами. Въ торговлѣ тихо.»

Парижъ, *15-го (27-го) февраля.* Сегодня въ Constitutionnel обнародована депеша министра иностранныхъ дѣлъ, г. Тувенеля, отъ 31-го января, къ французскому послу въ Вѣнѣ. Г. Тувенель въ своей депешѣ излагаетъ историческій обзоръ попытки Франціи къ достиженію разрѣшенія центрально-италіянскаго вопроса. Эти попытки не имѣли успѣха, и какъ тамошнія населенія не желаютъ имѣть прежнихъ своихъ владѣтелей, то министръ обращается къ миролюбивому настроенію Австріи, и приглашаетъ ее согласиться на англійскія предложенія, присовокупляя, что если для возстановленія герцоговъ еще предвидится какая либо возможность, то она совѣстлива будетъ оберегаема, чтобы не могла утратиться для нихъ. Касательно Романьи, г. Тувенель изъявляетъ въ своей депешѣ сожалѣніе, что папа допускаетъ большее усложненіе положенія дѣлъ, Франція согласится еще на всякую сдѣлку, которая будетъ не такъ радикальна, какъ раздробленіе римскихъ владѣній, но подъ условіемъ, чтобы было при томъ удержано начало невмѣшательства.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 17-го (5-го) февраля.* (J. de St.-P.) Принцъ-Регентъ присутствовалъ 15-го (3-го) февраля при панихидѣ, совершенной въ церкви русскаго посольства въ честь усопшей Великой Княгини Маріи Павловны, которой память тезоименитства былъ въ этотъ день. Принцесса Прусская, принцъ Карлъ съ супругою и принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ тоже присутствовали при этомъ, какъ равно баронъ Будбергъ, графъ Адлербергъ, всѣ чиновники русскаго посольства и множество другихъ особъ.

— Правительство не взяло назадъ закона о гражданскомъ бракѣ, хотя онъ и отвергнутъ въ верхней палатѣ. Оно намѣрено вновь передать его во вторую палату въ измѣненномъ его видѣ. Тамъ, безъ сомнѣнія, исправятъ его, и вновь представятъ первой палатѣ (Дѣйствительно, въ засѣданіи 18-го февраля во второй палатѣ уже объявлено было о полученіи этого закона, и президентъ предложилъ составить коммиссію для составленія донесенія по этому предмету. Это предложеніе утверждено палатою).

АВСТРІЯ. *Вѣна, 17-го (5-го) февраля* (J. de St.-P.) Ostdeutsche Post пишетъ: «Здѣшній кабинетъ уже недѣлю какъ ведетъ переговоры о Савоіи и Ниццѣ. Викторъ-Эммануилъ уступилъ уже Савоію, но въ Парижѣ не хотятъ ее безъ Ниццы. Маршалъ Ніэль въ донесеніи своемъ говоритъ, что «безъ Ниццы Савоія не будетъ полезнымъ пріобрѣтеніемъ, а невыгодою. Если приморскіе Альпы не войдутъ въ границы Франціи, то савоійская граница не была бы прикрыта и требовала бы важныхъ издержекъ для укрѣпленія нѣкоторыхъ дефилей». На это графъ Кавуръ отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ: «Ницца составляетъ чисто-италіянскую область и уступка ея совершенно противорѣчила бы основному закону о національномъ единствѣ, за который Италія борется. Уступка подобной провинціи, гдѣ двѣ трети италіянскихъ жителей могли бы быть только оправданы, еслибъ въ тоже время освобождена была отъ чужеземнаго ига другая, чисто-италіянская область. Если Франція присоединитъ къ себѣ цѣпь Альпъ, составлявшую дотолѣ главную защиту Піемонта, а Австрія останется въ то же время обладательницею своего четырехугольника, то Піемонтъ, не смотря на свое увеличеніе, будетъ стѣсненъ двумя великими державами и останется безъ всякой защиты». Отбросивъ дипломатическія фразы, это значитъ: за Савоію взяли мы Ломбардію, а за Ниццу дайте намъ Венецію.»

— Въ Presse увѣряютъ, что 20-го марта, въ день вступленія Наполеона I въ Парижъ, по возвращеніи съ острова Эльбы, рѣшено будетъ дѣло присоединенія Савоіи и Ниццы къ Франціи, и что сынъ Наполеона III, не имѣющій еще никакого титла, получитъ званіе Ниццскаго графа

— Кёльнская Газета сообщаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что баронъ Эскелесъ получилъ порученіе вести переговоры объ уступкѣ Венеціи. Австрія не противится этой комбинаціи и требуетъ даже не слишкомъ много: она только хочетъ, чтобы Венеція взяла на себя какъ специяльный долгъ своей области, такъ и часть общаго австрійскаго. Переговоры продолжаются.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Morning Post историческими свидѣтельствами доказываетъ справедливость требованій Франціи на Савоію.

— Г. Кобденъ получаетъ званіе почетнаго гражданина лондонскаго Сити за услуги, оказанныя англійской торговлѣ (Извѣстно, что онъ заключилъ съ Франціею послѣдній коммерческій трактатъ).

(Ind. B.) Увѣряютъ, что г. Тувенель послалъ въ Вѣну депешу къ своему посланнику, поручая ему напомнить Австріи объ ея обѣщаніи на счетъ Венеціи.

— Г. Юмъ сдѣлалъ въ нижнемъ парламентѣ запросъ лорду Джону Росселю о положеніи дѣлъ въ Венгріи. Министръ отвѣчалъ, что англійскій посланникъ въ Вѣнѣ, лордъ Лофтусъ, дѣйствительно сознается въ этомъ положеніи, но что министерство не можетъ сообщить парламенту этого донесенія.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммиссионера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 36. Среда, 17-го Февраля. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: По Военному Вѣдомству 11-го и дополненіе къ Высочайшему Приказу, отданному 9-го Февраля 1860 года. — Высочайшіе указы.—Объявленія отъ Комитета о Раненыхъ.
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія. — Отчетъ о дѣйствіяхъ Севастопольскаго женскаго благотворительнаго Общества.—Дорожная замѣтка.—О набѣгѣ на деревню Таріо.—Объявленія.
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе. — Телеграфическія депеши. — Пруссія. — Австрія. — Франція. — Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.
ФЕЛЬЕТОНЪ: Библіографія. — О публичныхъ лекціяхъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, февраля 11-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся за отличіе по службѣ. По Артиллеріи. Исправляющій должность Начальника Харьковскаго Поселенія, состоящій по Полевой Конной Артиллеріи Подполковникъ **Ковалевскій**—въ Генералъ-Маіоры, со старшинствомъ на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста 18-го Февраля 1762 года, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ оставленіемъ по Полевой Конной Артиллеріи. По Кавалеріи. Состоящіе по Армейской Кавалеріи: Находящійся при Канцеляріи Временнаго Распорядительнаго Комитета по Устройству Южныхъ Поселеній, Ротмистръ **Князь Оболенскій**, въ Маіоры. Секретарь Канцеляріи Начальника Харьковскаго Поселенія Маіоръ **Гиббинетъ**, въ Подполковники. Округовъ Харьковскаго Поселенія: 1-го Округа: Начальники волостей: 2-й, Ротмистръ **Дабиничъ**, въ Маіоры. 8-й, Штабсъ-Ротмистръ **Крыловъ**, въ Ротмистры. 10-й, Штабсъ-Ротмистръ **Крутенъ**, въ Ротмистры. 2-го Округа: Письмоводитель Канцеляріи Начальника сего Округа, Штабсъ-Ротмистръ **Говоруха-Отрокъ**, въ Ротмистры. Начальники волостей: 2-й, Маіоръ **Свѣтъ**, въ Подполковники. 3-й, Штабсъ-Ротмистръ **Богуцкій**, въ Ротмистры. 11-й, Маіоръ **Балавенскій**, въ Подполковники. 12-й, Штабсъ-Ротмистръ **Вишневскій**, въ Ротмистры. Округовъ Херсонскаго Поселенія: 1-го, Начальникъ 6-й волости, Штабсъ-Ротмистръ **Фитингофъ**, въ Ротмистры. 2-го Округа: Помощникъ Письмоводителя Канцеляріи Начальника сего Округа, Поручикъ **Росцишевскій**, въ Штабсъ-Ротмистры. Начальники волостей: 9-й, Штабсъ-Ротмистръ **Александровъ**, въ Ротмистры. 11-й, Штабсъ-Ротмистръ **Эмануель**, въ Ротмистры. 3-го Округа: Начальникъ сего Округа, Подполковникъ **Росцишевскій**, въ Полковники. Начальникъ 6-й волости, Ротмистръ **Рудковскій**, въ Маіоры. Секретарь Канцеляріи Начальника Кіевско-Подольскаго Поселенія, Маіоръ **Никитинъ**, въ Подполковники. Округовъ Кіевско-Подольскаго Поселенія: 1-го, Начальникъ 1-й волости, Ротмистръ **Левисонъ**, въ Маіоры. 2-го, Начальникъ 1-й волости. Штабсъ-Ротмистръ **Гейдушекъ**, въ Ротмистры.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Находящійся въ Коммиссаріатскомъ штатѣ Маіоръ **Гольманъ**—Старшимъ Адъютантомъ Штаба Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія. Постоянный Членъ Коммиссіи Военнаго Суда при Варшавскомъ Ордонансгаузѣ, Подпоручикъ **Корольковъ** — въ должность Ловичскаго Плацъ-Адъютанта,—оба съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляются въ службу. По Корпусу Жандармовъ. Уволенный изъ Поручиковъ Сумскаго Гусарскаго Генералъ-Адъютанта Графа фонъ-деръ-Палена полка Штабсъ-Ротмистръ **Винярскій**—въ Корпусъ Жандармовъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ, Смоленскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ **Чесноковъ** — въ Черниговскій Пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Зачисляется на дѣйствительную службу. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Капитанъ Витебскаго Пѣхотнаго полка **Колотничевъ**, съ переводомъ въ 4-й резервный баталіонъ Либавскаго Пѣхотнаго Принца Карла Прусскаго полка.

Переводятся. По Кавалеріи. Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Штабсъ-Капитанъ **Князь Чавчавадзе**—въ Сѣверскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, Подпоручикъ **Мацкевичъ**—въ Ревельскій Пѣхотный полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Нижегородскаго, Подпоручикъ **Терлецкій**—въ Куринскій Пѣхотный полкъ. Полтавскаго, Подпоручикъ **Славышенскій**—въ Пермскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Александрійскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Поручикъ **Булгаровъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны и контузіи происходящей, въ г. Одессу и за границу: въ Австрію, Францію и Италію, на одинъ годъ. Отъ службы: За болѣзнію. По Корпусу Жандармовъ. Начальникъ Омской Жандармской команды, Прапорщикъ **Гедгортъ**, Поручикомъ. По Пѣхотѣ. Одесскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Тринкинъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Елисаветградскаго Драгунскаго Принца Карла Баварскаго полка Поручикъ **Ильинъ**, Штабсъ-Капитаномъ. По Пѣхотѣ. Тарутинскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Марковичъ**.

ДОПОЛНЕНІЕ
къ Высочайшему Приказу, отданному
Февраля 9-го дня 1860 года.

Государь Императоръ объявляетъ особенную признательность Его Императорскому Высочеству Генералъ-Фельдцейхмейстеру за постоянно-отличное состояніе Гвардейской Артиллеріи, во все время командованія оною Его Высочествомъ и за превосходное во всѣхъ отношеніяхъ положеніе сей Артиллеріи, въ которомъ Его Императорское Высочество нынѣ ее оставляетъ.

Въ Высочайшемъ указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Правительствующему Сенату, Января 27-го, изображено:

«Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ, признавая полезнымъ сократить административныя учрежденія Морскаго вѣдомства и упростить въ нихъ порядокъ дѣлопроизводства, составилъ съ сею цѣлію и по Нашему повелѣнію внесъ въ Государственный Совѣтъ проекты Общаго Образованія Управленія Морскимъ вѣдомствомъ и Управленія Портоваго. По разсмотрѣніи сихъ проектовъ въ Государственномъ Совѣтѣ, утверждая оные, согласно представленію Его Высочества и мнѣнію Совѣта, въ видѣ опыта на пять лѣтъ, и препровождая ихъ въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ: 1) Предоставить Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу вводить учрежденія сіи во ввѣренномъ Ему Управленіи постепенно, а по прошествіи пяти лѣтъ внести въ Государственный Совѣтъ исправленные по указаніямъ опыта проекты Образованія Морскаго Министерства и Портоваго Управленія и штаты оныхъ. 2) Оставляя въ дѣйствіи нынѣшніе штаты сихъ учрежденій, предоставить Главному Морскому Начальству дѣлать въ нихъ всѣ необходимыя сокращенія и за тѣмъ чиновниковъ, которые при новомъ порядкѣ дѣлопроизводства, окажутся излишними, увольнять съ распространеніемъ на нихъ общихъ положеній о чинахъ, остающихся за штатомъ при упраздненіи должностей, и 3) Въ слѣдствіе сего, всю ассигнуемую нынѣ по смѣтѣ Морскому Министерству сумму, какъ на Министерство, такъ и на Портовыя Управленія, отпускать въ прежнемъ размѣрѣ въ продолженіе пяти лѣтъ, назначаемыхъ для опыта новаго образованія, съ тѣмъ, чтобы изъ сей же суммы, по усмотрѣнію Главнаго Морскаго Начальства: во 1-хъ, производились оставляемымъ на службѣ лицамъ ежегодныя къ штатному содержанію добавки, наблюдая только, чтобы добавки сіи, вмѣстѣ съ штатнымъ содержаніемъ, никакъ не превосходили размѣра оклада, опредѣляемаго для каждой должности въ проектѣ новыхъ штатовъ, представленыхъ Его Императорскимъ Высочествомъ; во 2-хъ, выдавалось остающимся за штатомъ чинамъ то содержаніе, которое имъ слѣдуетъ по закону, не требуя на этотъ предметъ новыхъ суммъ въ Государственнаго Казначейства, и въ 3-хъ, производились особыя пособія тѣмъ чиновникамъ,

---

ФЕЛЬЕТОНЪ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Обзоръ русской духовной литературы. 862—1720. Сочиненіе *Филарета*, Архіепископа Харьковскаго. Харьковъ. Въ Университетской типографіи. 1859 г. Стр. 447, въ 8 д. л.

Литературные дѣятели прежняго времени. *Е. Колбасина.* С.-Петербургъ, 1859 г. Въ типографіи Карла Вульфа. Стр. 291, въ 12 д. л.

Тоска по родинѣ. Повѣсть. Сочиненіе *М. Н. Загоскина.* Двѣ части. Москва, 1859 г. Въ типографіи А. Семена. Стр. 248 и 314, въ 12 д. л.

Болѣзни воли. Романъ *Ѳ. Толстаго.* (Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1859 года).

Повѣсти и разсказы *А. Плещеева.* Двѣ части. Москва, 1860 г. Въ типографіи Захарова. Стр. 335 и 306, въ 8 д. л. (*).

Преосвященный архіепископъ харьковскій Филаретъ, обогатившій русскую духовную литературу нѣсколькими превосходными твореніями, между которыми «Исторія русской церкви» можетъ назваться истинно-классическою, издалъ справочную книгу, въ которой давно чувствовалась настоятельная потребность. Всякому любителю отечественной словесности извѣстно, что главнымъ руководствомъ по общему обзору духовной литературы нашей служилъ до сихъ поръ «Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина», изданный покойнымъ митрополитомъ Евгеніемъ. Но со времени перваго изданія этого словаря (1818 г.) прошло уже слишкомъ сорокъ лѣтъ, и онъ такъ недостаточенъ, что, обнимая пространство времени въ *восемьсотъ пятьдесятъ восемь лѣтъ* (862—1720), заключаетъ въ себѣ извѣстія только о *ста пятидесяти* писателяхъ, да о такомъ же почти числѣ сочиненій, авторы которыхъ неизвѣстны по имени. «Обзоръ русской духовной литературы», на томъ же пространствѣ времени, говоритъ о *двухъ стахъ шестидесяти* писателяхъ. Самое заглавіе показываетъ, что здѣсь не должно искать подробной исторіи отечественной духовной литературы: для такого сочиненія—говоритъ авторъ — въ настоящее время не достаетъ еще многихъ данныхъ». По этой причинѣ трудъ архіепископа Филарета есть не болѣе какъ хронологическое обозрѣніе литературы даннаго періода, и главное вниманіе въ обзорѣ было обращено на писателей собственно русскихъ. Тѣмъ не менѣе упоминается и о переводахъ съ греческаго и другихъ языковъ, равно и о такихъ соплеменныхъ намъ славянскихъ писателяхъ, которые имѣли болѣе или менѣе значительное вліяніе на образованіе русской церкви.

Относительно объема своего труда авторъ замѣчаетъ: «Русская литература до новыхъ временъ (до 1720 года) была вся, или почти вся, литературою духовною. Только въ новыя времена о духовныхъ предметахъ стали писать по преимуществу лица духовнаго званія. Въ старыя времена русскій народъ жилъ, или по крайней мѣрѣ думалъ жить, преимущественно жизнію религіозною. Потому и тѣ, которые писали тогда, писали въ религіозномъ духѣ. Изъ круга духовной литературы остается удалить развѣ тѣ письменныя произведенія древняго времени, въ которыхъ заключались уставы для временнаго житейскаго быта: договоры гражданскіе, грамоты, купчія, мѣновыя, подрядныя, поручныя, таможенныя, судныя, жалованныя. Да и тѣ иногда писаны бывали въ духѣ глубокаго благочестія и съ свѣтлыми мыслями о значеніи человѣка; почему не иначе, какъ съ осмотрительностію, должны быть исключаемы изъ круга духовной литературы.»

Такой планъ, очевидно, весьма обширенъ, и если бы исполнить его во всѣхъ подробностяхъ, то надлежало бы составить не одинъ томъ, а нѣсколько томовъ, что, вѣроятно, выходило за предѣлы, начертанные авторомъ. Въ настоящемъ «Обзорѣ» о личности всякаго писателя сказано столько, сколько нужно было для ознакомленія съ нимъ; сочиненія перечислены отчетливо и съ возможною полнотою, а творенія, почему-либо наиболѣе замѣчательныя, разсмотрѣны и относительно ихъ содержанія. Для справочной книги этого довольно, и будущимъ историкамъ русской духовной литературы она послужитъ надежнымъ источникомъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь, какъ и во всѣхъ историческихъ трудахъ архіепископа Филарета, преобладаетъ основательность изслѣдованій. Въ подобныхъ книгахъ главное условіе: вѣрность и точность. Эти качества и составляютъ отличительную черту «Обзора».

Подъ заглавіемъ «Литературные дѣятели прежняго времени» изданы въ одной книгѣ три статьи г. Колбасина, помѣщенныя въ Современникѣ: «Иванъ Ивановичъ Мартыновъ, переводчикъ греческихъ классиковъ», «Кургановъ и его письмовникъ» и «Воейковъ съ его сатирою Домъ Сумасшедшихъ». Нельзя сказать, что бы г. Колбасинъ отличался особенною способностію къ подобному литературному труду: въ немъ виденъ больше дилетантъ, собиратель матеріяловъ (и въ добавокъ не всегда вѣрныхъ), нежели знатокъ литературы и исторіи; изслѣдованія его поверхностны, неосновательны, и несостоятельность его проявляется въ особенности тамъ, гдѣ онъ, переставая быть повѣствователемъ, вдается въ собственныя разсужденія и выводы. Изъ трехъ названныхъ статей, самая слабая касается Воейкова, потому что наполнена невѣрностями и опрометчивыми сужденіями, на которыя было указано автору въ «Сѣверной Пчелѣ». Говорить о значеніи Воейкова, какъ писателя и ужрналиста, конечно настала пора; но разоблачить вполнѣ тайны того кружка, въ которомъ вращался Воейковъ, и которымъ обусловливались многія дѣйствія его на литературномъ поприщѣ—для этой задачи еще не настало время. Г. Колбасинъ замѣчаетъ между прочимъ, что главными причинами продолжительной, но непрочной славы Воейкова были: *очень хорошій вкусъ въ поэзіи, чистосердечность въ литературныхъ сужденіяхъ и обширное образованіе* (?!!). Едва ли кто изъ знавшихъ коротко покойнаго Александра Ѳеодоровича согласится, что бы именно этими качествами онъ обладалъ преимущественно. Справедливо только то, что извѣстности Воейкова много способствовали родственныя и дружескія связи его съ литературными авторитетами; а еще болѣе, прибавимъ, продолжительное завѣдываніе имъ редакціей «Русскаго Инвалида». Если бы Воейковъ не былъ такъ долго редакторомъ «Русскаго Инвалида», о немъ забыли бы давно. Объ отношеніяхъ Воейкова къ Пезаровіусу г. Колбасинъ разсказываетъ по собственноручнымъ запискамъ покойнаго Александра Ѳеодоровича, прибавляя, что не знаетъ, въ какой онъ былъ правъ или неправъ противъ Пезаровіуса. Г. Колбасинъ могъ бы получить объ этомъ щекотливомъ вопросѣ вѣрныя свѣдѣнія отъ здравствующихъ еще современниковъ Пезаровіуса, или отъ тѣхъ, которымъ хорошо знакомы отношенія между имъ и Воейковымъ. Самъ Воейковъ называетъ намѣреніе Пезаровіуса быть редакторомъ «Русскаго Инвалида» *злодѣйскимъ покушеніемъ*. Никакого злодѣйскаго покушенія тутъ не было: Воейковъ уронилъ газету до послѣдней степени, и Пезаровіусъ, какъ ея основатель, не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ ея упадка. Пезаровіусъ имѣлъ на своей сторонѣ самыя уважительныя права заняться возстановленіемъ газеты, основанной имъ съ благотворительною цѣлію. Вообще видно, что авторъ не слыхалъ ничего положительнаго о Пезаровіусѣ и потому цѣнилъ этого замѣчательнаго человѣка такъ мало, что назвалъ его: *нѣкто* Пезаровіусъ; но г. Колбасину дѣлаетъ честь, что, послушавшись добраго совѣта, онъ исключилъ это неумѣстное слово въ новой редакціи своей статьи, вошедшей въ изданную теперь книжку. Можно сказать: «нѣкто г. Колбасинъ», но ужъ никакъ нельзя придать подобнаго эпитета Пезаровіусу, лицу историческому. Въ продолженіе сорока шести лѣтъ, протекшихъ со времени основанія имъ «Русскаго Инвалида», былъ ли другой примѣръ, что бы редакторъ какого нибудь періодическаго изданія пожертвовалъ на истинно-патріотическое дѣло до *ста тысячъ рублей серебромъ* и самое изданіе свое отдалъ на поддержаніе того же дѣла? Кажется, нѣтъ. А между тѣмъ Пезаровіусъ былъ недостаточный человѣкъ, жившій однимъ жалованьемъ, получаемымъ на государственной службѣ.

Статья о «Кургановѣ и его Письмовникѣ» написана нѣсколько лучше, но непослѣдовательность и многословіе здѣсь повредили полному и отчетливому пониманію этой характеристической, въ своемъ родѣ, личности. Обрисовку Курганова авторъ начинаетъ такъ: «Онъ умѣлъ смѣяться, этотъ странный Кургановъ, циникъ по наружности, благородный человѣкъ по душѣ—смѣялся хотя не сильнымъ сатирическимъ смѣхомъ, но (зачѣмъ же но?) его наивная и простодушная иронія касалась нерѣдко суевѣрія, невѣжества и предразсудковъ своего вѣка. Онъ часто задѣвалъ своими шутками, правда иногда тяжелыми и плоскими, не только одно заблужденіе, но и предосудительное въ своемъ обществѣ» (стр. 172). Вся эта фраза не болѣе какъ амплификація самой простой мысли, для выраженія которой достаточно было бы нѣсколькихъ словъ. Чрезъ страницу (174) сказано: «подобно древнему философу, Кургановъ пренебрегалъ житейскими благами, не стѣснялся въ своемъ костюмѣ, былъ *прямъ* и *грубъ со всѣми*. Онъ былъ медлителенъ въ своихъ поступкахъ, но насмѣшливъ, остроуменъ...» Еще далѣе (стр. 180) Кургановъ названъ *смирнымъ* и *безпечнымъ* человѣкомъ. И такими-то повтореніями, а отчасти и противорѣчіями, авторъ непріятно дѣйствуетъ на читателя, потому что не удовлетворяетъ его. Если для полной характеристики описываемаго лица нѣтъ положительныхъ данныхъ, то не для чего пускаться въ догадки. Спрашивается: что прибавляетъ къ портрету Курганова слѣдующее наивное предположеніе: «Въ шведскую войну 1790 года, когда Екатерина II сдѣлала распоряженіе, чтобъ Кронштадтъ готовъ былъ встрѣтить нападеніе непріятеля, взрослые воспитанники Морскаго Корпуса, мужественные и бравые (!), стояли въ числѣ защитниковъ Кронштадта. Они съ готовностію стали къ орудіямъ и провели цѣлую ночь въ ожиданіи нападенія непріятеля. *За неимѣніемъ положительныхъ свѣдѣній*, мы не можемъ сказать, какую роль при этомъ случаѣ занималъ нашъ Кургановъ. Неужели и онъ, въ своемъ фантастическомъ красномъ

(*) Всѣ эти книги продаются въ книжномъ магазинѣ Ю. А. Юнгмейстера.

оторые, по встрѣтившейся необходимости, будутъ временно призываемы къ занятіямъ по морскому вѣдомству. Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего зависящее распоряженіе» (*).

—

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Уфимскаго Полиціймейстера, Оренбургской губерніи.—1.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставному унтеръ-офицеру Григорію Варцабову, находившемуся въ Москвѣ и по увѣдомленію мѣстнаго начальства на жительствѣ тамъ не оказавшемуся, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—3.

— Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставнымъ рядовымъ Антону Сверпюку и Ивану Дмитріеву, чтобы они донесли Комитету, гдѣ имѣютъ нынѣ постоянное жительство.—3.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *февраля 16-го.*

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ пятницу, 12-го февраля, повѣренный къ дѣлахъ Е. В. короля Бельгійцевъ г. фонъ-Лоо; секретарь французскаго посольства баронъ Бодъ; секретарь сицилійскаго посольства кавалеръ Меролла; секретарь нидерландскаго посольства г. Лансбергъ; секретарь испанскаго посольства маркизъ Сельва-Аллегре; секретарь ганноверскаго посольства графъ Гротъ; секретарь португальскаго посольства кавалеръ Альмеида; секретарь греческаго посольства А. Суцо и чиновникъ французскаго посольства виконтъ Неттанкуръ — имѣли честь быть представленными Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михаиловнѣ.

Въ тотъ же день супруга чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра Е. В. короля шведскаго и норвежскаго баронесса Ведель-Ярлсбергъ; супруга секретаря нидерланскаго посольства г-жа Лансбергъ и супруга секретаря британскаго посольства г-жа Седней-Лококъ имѣли честь быть представленными Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ,—на балу у Ея Высочества.

При этомъ же случаѣ супруга секретаря сицилійскаго посольства г-жа де-Меролла и г-жа Лансбергъ имѣли честь быть представленными Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михаиловнѣ. (J. de St.-P.)

(*) Общія образованія Управленія морскимъ вѣдомствомъ и Управленія Портоваго приложены къ № 13-му Сен. Вѣд.

—

Отчетъ о дѣйствіяхъ комитета Севастопольскаго женскаго благотворительнаго Общества за 1859 годъ.

Приходъ: Поступило въ теченіе 1859 года въ благотворительное Общество въ пользу бѣдныхъ: а) пожертвованныхъ взамѣнъ визитовъ въ праздничные дни 295 рубл. 40 коп.; б) за розыгранную лоттерею въ пользу бѣдныхъ 589 рубл. 50 коп.; в) за спектакль 50 рубл. 95 коп., всего 935 рубл. 85 коп.

Въ первомъ засѣданіи, 10-го января 1859 года, г-жа предсѣдательница и дамы-члены комитета положили: бѣдныхъ лицъ г. Севастополя раздѣлить на три категоріи: въ *первой* считать тѣхъ бѣдныхъ, кои имѣютъ болѣе дѣтей и слѣдовательно болѣе нуждающихся въ пособіи; во *второй* признавать престарѣлыхъ или увѣчныхъ, требующихъ вспомоществованія; а въ *третьей* причислить по усмотрѣнію дамъ-членовъ благотворительнаго общества. Для вспомоществованія неимущимъ каждая дама-членъ имѣла свой кругъ дѣйствія, отчитываясь въ томъ благотворительному обществу. Размѣръ вспомоществованія производился въ количествѣ отъ одного до десяти рублей на семейство, или на человѣка; а девяти лицамъ выдано отъ 14 до 15 руб. сер. Имена воспользовавшихся вспомоществованіемъ благотворительнаго комитета внесены въ шнуровую книгу.

Расходъ: Израсходовано на вспомоществованіе бѣдныхъ въ теченіе 1859 года . . . . 862 р. 70½ к.

Въ остаткѣ къ 1860 году . . . . 73 — 14½—

—

—Въ № 9-мъ Кіевскаго Телеграфа помѣщено слѣдующее письмо къ редакторамъ его:

«На дняхъ мнѣ встрѣтилась надобность передать одному лицу билетъ Московской сохранной казны. Вкладъ денегъ былъ сдѣланъ на мое имя, но не мною лично, а потому нужно было засвидѣтельствовать мою руку въ судѣ.

«Съ этою цѣлью, 29 декабря прошлаго года, я обратился въ Кіевскій уѣздный судъ, но, по случаю праздниковъ, получилъ отказъ, съ предложеніемъ зайти въ судъ послѣ перваго января. 2-го января, когда я явился въ судъ, мнѣ объявили гг. засѣдатели, что безъ удостовѣренія начальства того мѣста, гдѣ служу, судъ не можетъ свидѣтельствовать надпись на билетѣ, которую я предполагалъ сдѣлать въ присутствіи, на томъ основаніи, что билетъ все-таки можетъ принадлежать не мнѣ... Не желая подробнѣе знать задушевныя убѣжденія гг. засѣдателей о лицахъ, которыя имѣютъ въ нихъ служебную надобность, я объявилъ въ присутствіи намѣреніе мое просить засвидѣтельствованіе суда служебнымъ порядкомъ. За тѣмъ, передавъ билетъ съ надписью въ управленіе 2-й саперной бригады, я просилъ одного изъ писарей отнести его въ судъ и обождать тамъ окончанія дѣла. 3-го января, при бумагѣ отъ управленія, онъ относилъ его въ судъ, но получилъ отказъ; ему было объявлено, что билетъ можетъ быть принятъ въ судѣ только отъ меня. 3 или 4-го января, не упомню, я лично отнесъ въ судъ билетъ, съ тою же бумагою отъ управленія, онъ былъ принятъ г. засѣдателемъ, съ объясненіемъ, что въ одно присутствіе сдѣлатъ засвидѣтельствованіе нельзя.

«Почему судъ не принялъ билета отъ писаря? Зачѣмъ нужно было, чтобы я лично подалъ, когда онъ препровождался при отношеніи отъ управленія? осталось для меня тайною.

«Прошло нѣсколько дней, но судъ не возвращалъ билета. По порученію моему тотъ же писарь ходилъ два раза въ судъ, но это не ускорило дѣла. 15-го января я лично ходилъ въ судъ. Г. засѣдатель объявилъ мнѣ, что все уже сдѣлано, и что я могу получить билетъ мой у г. столоначальника. По справкѣ же оказалось, что билетъ вовсе не у г. столоначальника, а хранится у г. казначея въ томъ видѣ, какъ онъ былъ переданъ мною.

«Съ тѣхъ поръ прошло еще 6 дней, а судъ не возвращаетъ моего билета.

«Непосвященный въ таинства дѣлопроизводства уѣздныхъ судовъ, но понимая здравымъ смысломъ, что столь незначительный трудъ, какъ засвидѣтельствованіе надписи на билетѣ, не долженъ бы кажется занять болѣе часа времени, я, при моей увѣренности въ добросовѣстности и усердіи гг. членовъ Кіевскаго уѣзднаго суда, не умѣю объяснить себѣ причинъ такой медленности, а потому обращаюсь къ вамъ, гг. редакторы, съ покорнѣйшею просьбою помѣстить разсказъ этотъ на страницахъ вашего журнала, въ томъ убѣжденіи, что, или г. судья, котораго, къ сожалѣнію моему, я ни разу не имѣлъ удовольствія видѣть въ присутствіи, или кто нибудь изъ понимающихъ механизмъ дѣлопроизводства въ судахъ, сдѣлаетъ мнѣ честь, принявъ на себя трудъ объяснить законныя причины медленности, чѣмъ и выведетъ меня изъ того непріятнаго невѣдѣнія, въ которомъ гласно сознаюсь.

«Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и пр.»

А. Падимовъ.

—

Дорожная замѣтка.

Черезъ городъ Кромы, Орловской губерніи, идутъ два тракта: изъ Москвы на Харьковъ и изъ Москвы на Кіевъ; въ трехъ съ половиною верстахъ за Кромами (если ѣхать отъ Орла) эти два тракта раздѣляются: Московско-Кіевскій поворачивается вправо, и притомъ идетъ уже не по шоссе, какъ Харьковскій трактъ, а по обыкновенной дорогѣ. Слѣдовательно отправляющіеся въ Кіевъ не должны уже за Кромами платить шоссейныхъ денегъ, ибо ѣхали по шоссе только три съ половиною версты. Но застава, у которой сбираютъ шоссейныя деньги отъ Кромъ, устроена недоѣзжая полуверсты (или около того) отъ развѣтвленія обоихъ трактовъ; отъ этого не только всѣ тѣ, кто слѣдуетъ на Харьковъ (или обратно) по шоссе, но и всѣ тѣ, кто слѣдуетъ на Кіевъ (или обратно) по простой дорогѣ, останавливаются у заставы, и послѣдніе должны представить доказательства, что ѣхали или намѣрены ѣхать по Кіевскому тракту, для того, чтобы съ нихъ не взяли шоссейныхъ денегъ. Можете себѣ представить, сколько людей останавливается по напрасну, сколькимъ лишнимъ хлопотамъ и затрудненіямъ подвергаются они, и сколько притѣсненій можетъ быть при этомъ для людей низшихъ классовъ, для обозовъ, для простыхъ извощиковъ и пр. (*).

А между тѣмъ, очень не трудно устранить эти неудобства, избавить проѣзжающихъ отъ непріятныхъ остановокъ и лишнихъ хлопотъ въ дорогѣ: стоитъ только перенести заставу, поставить ее не передъ развѣтвленіемъ Харьковскаго и Кіевскаго трактовъ, а за развѣтвленіемъ ихъ, т. е. отодвинуть ее отъ Кромъ за полверсты съ небольшимъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь еще и нѣтъ постояннаго заставнаго дома, а для него занимается помѣщеніе въ наемномъ. Тогда всѣ ѣдущіе на Кіевъ будутъ сворачивать съ шоссе на простую дорогу передъ заставой и выѣзжать на шоссе при обратномъ пути также не черезъ заставу, будутъ въ обоихъ случаяхъ миновать ее и избѣгнутъ непріятныхъ задержекъ; напротивъ, ѣдущіе на Харьковъ или обратно по шоссе, заставы никакъ не минуютъ и должны будутъ заплатить шоссейныя деньги. Мнѣ кажется, что предположеніе это просто, логично и удобоисполнимо; и дай Богъ, чтобы тѣ сильные міра сего, во власти которыхъ возможность устранить описанныя неудобства, услышали мой слабый голосъ, и пожелали бы избавить сотни и тысячи людей отъ лишнихъ непріятностей и стѣсненій.

А. Сноповъ.

Орелъ. *(Моск. Вѣд.)*

(*) Я не говорю, что притѣсненія дѣлаются.

—

23-го ноября на деревню Торіо (Ахалцыхскаго уѣзда, Кутаисской губерніи), напала шайка хищниковъ. На помощь жителямъ Торіо поспѣшили жители сосѣдней деревни Уджмани. Завязалась перестрѣлка, хищники удалились, со стороны мирныхъ жителей тяжело ранены четыре человѣка. *(Сѣв. Пч.)*

—

Празднованіе высокоторжественнаго дня восшествія на Всероссійскій Престолъ Государя Императора совершено будетъ, въ текущемъ году, вмѣсто Пятницы первой недѣли (на которую падаетъ 19-е число февраля), въ недѣлю Православія 21-го сего мѣсяца. Молебствіе Православія отправлено будетъ предъ Литургіею, а молебствіе о восшествіи на Престолъ послѣ оной. Богослуженіе начнется въ Исаакіевскомъ Соборѣ, въ 10 часовъ утра. *(В. Спб. Г. П.)*

—

плащѣ, явился въ числѣ охотниковъ принять участіе въ поджидаемомъ побоищѣ, описывать которыя былъ такой мастеръ? *Вѣроятнѣе всего,* что онъ, какъ профессоръ, былъ въ числѣ простыхъ зрителей и только со стороны посматривалъ на воинственную энергію своихъ бравыхъ птенцовъ. Притомъ его фигура представляла такъ мало воинственнаго, что врядъ ли она могла внушить что-либо воспитанникамъ, исключая развѣ кромѣ смѣха» (стр. 197—198). Такая дѣтская философія не нуждается въ коментаріяхъ.

Въ одномъ изъ примѣчаній къ своей статьѣ (стр. 201), авторъ говоритъ, будто покойный Пушкинъ, вознамѣрившись написать біографію Курганова, «распрашивалъ старыхъ литераторовъ, рылся въ прежнихъ журналахъ, сердился и жаловался, но поиски его остались совершенно безуспѣшными: *онъ не могъ даже добиться, когда жилъ Кургановъ и гдѣ онъ служилъ.*» Положимъ, что Пушкинъ не могъ отыскать желаемыхъ имъ матеріяловъ, но зачѣмъ ему было добиваться: когда жилъ Кургановъ и гдѣ онъ служилъ? Источникъ, изъ котораго самъ г. Колбасинъ почерпнулъ это свѣдѣніе, существовалъ и при Пушкинѣ, да и допустить невозможно, чтобы нашъ поэтъ, хорошо знакомый со старою русскою литературою, не зналъ даже такихъ бездѣлицъ о Кургановѣ.

По словамъ г. Колбасина, знаменитый «Письмовникъ» Курганова выдержалъ *болѣе восемнадцати изданій*, изъ которыхъ послѣднее было, кажется (прибавляетъ авторъ), въ 1820 году. Мы имѣемъ въ рукахъ *девятое* изданіе «Письмовника», напечатанное въ 1818 году, въ двухъ частяхъ, въ С.-Петербургѣ, въ типографіи Глазунова, съ присовокупленіемъ книги: «Неустрашимость духа, геройскіе подвиги и примѣрные анекдоты русскихъ». Было ли послѣ этого еще *девять* изданій до 1820 года, какъ полагаетъ г. Колбасинъ, рѣшить не беремся.

Въ 1777 году Кургановымъ издана была: «Книга о наукѣ военной, содержащая въ себѣ умозрѣніе и дѣяніе о укрѣпленіи всякихъ полевыхъ и приморскихъ мѣстъ, о нападеніи и оборонѣ крѣпостей и гаваней; съ описаніемъ бывшихъ знатнѣйшихъ атакъ и съ присовокупленіемъ науки о перспективѣ и словаря инженернаго». Сказавъ, что сочиненіе это *въ высшей степени интересно и замѣчательно,* г. Колбасинъ прибавляетъ: «Чрезвычайно жаль, что у насъ въ настоящее время не пишутъ подобныхъ сочиненій, потому что, со временъ Курганова, многое уже давно устарѣло и военныя науки далеко шагнули впередъ» (стр. 192). Неужели г. Колбасинъ вѣритъ серьозно, что у насъ, послѣ книги Курганова, въ продолженіе *восьмидесяти трехъ лѣтъ,* никто и ничего не писалъ о военномъ дѣлѣ, и военныя науки остановились на кургановской точкѣ воззрѣнія? Вотъ что называется рубить съ плеча журнальную статью!

Болѣе удаченъ былъ г. Колбасинъ въ изложеніи жизни и дѣятельности И. И. Мартынова. Эта одна статья занимаетъ половину книжки, и по обилію собранныхъ въ ней матеріяловъ хорошо знакомитъ съ человѣкомъ, котораго общеполезные труды, административные, ученые и литературные, были почти неизвѣстны большинству. Жаль, что въ этой статьѣ, какъ въ двухъ другихъ, видны пристрастіе автора къ многословію, непослѣдовательность и повторенія, хотя при множествѣ любопытныхъ подробностей такіе недостатки меньше замѣтны и не портятъ общаго впечатлѣнія. Это, повторяемъ, самый удачный трудъ г. Колбасина.

Въ наше время сознана непреложная истина, что мы до тѣхъ поръ не будемъ имѣть дѣйствительной исторіи отечественной литературы, пока не разработаемъ, во всей критической подробности, всѣхъ матеріяловъ. Начало этому дѣлу положено, но до конца намъ еще далеко. По крайней мѣрѣ есть надежда, что, по мѣрѣ разработки матеріяловъ, представится возможность начертать если не всю русскую литературу, то хотя какой либо изъ ея періодовъ, которые, сказать мимоходомъ, при настоящемъ быстромъ развитіи литературы, дробятся несравненно больше чѣмъ было прежде. Въ наше время уже не можетъ быть такого длиннаго періода, какъ напримѣръ отъ Ломоносова до Карамзина; въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ направленіе литературы измѣнялось такъ часто, что тѣ, которые еще за десять лѣтъ стояли въ ряду передовыхъ людей, видѣли себя принужденными уступить свое мѣсто новымъ дѣятелямъ, а тѣ, которые дѣйствовали въ тридцатыхъ годахъ, были свидѣтелями своей отжившей и забытой извѣстности.

Къ числу такихъ писателей принадлежитъ Загоскинъ, еще при жизни своей видѣвшій возникновеніе и развитіе свѣжихъ мощныхъ талантовъ, которые привлекли къ себѣ вниманіе читающей публики и заставили забыть ее прежнихъ любимцевъ. А Загоскинъ принадлежалъ къ числу любимѣйшихъ писателей современнаго ему поколѣнія, и, въ нѣкоторомъ смыслѣ, былъ народнымъ писателемъ. Въ Москвѣ и внутри Россіи имя Загоскина было самымъ популярнымъ именемъ, и кто бывалъ на городскихъ и даже сельскихъ ярмаркахъ въ замосковныхъ губерніяхъ, тотъ, конечно, видалъ бумажные платки, съ изображеніями сценъ изъ Юрія Милославскаго, развѣшанные на рукахъ ходебщиковъ или предъ входомъ деревянныхъ лавочекъ. Такіе платки охотно покупались простымъ народомъ и имя балагура Кирши, на нихъ красовавшагося, жило въ устахъ простолюдиновъ. И вотъ не прошло десяти лѣтъ со времени смерти Загоскина, а объ немъ уже надобно говорить какъ о дѣятелѣ будто давно минувшей литературной эпохи.

Да, цѣлая бездна неумолимаго времени, цѣлая вѣчность неудержимаго прогресса отдѣляютъ насъ отъ литературной эпохи, въ которую дѣйствовалъ Загоскинъ. Все намъ чуждо теперь въ этомъ писателѣ со стороны *внутренняго* смысла его произведеній; чужды намъ его убѣжденія, его воззрѣнія, его пониманія, и только одна *наружная* сторона, языкъ и слогъ, не вполнѣ еще утратили свои относительныя достоинства. Загоскинъ жилъ въ такое время, когда отъ беллетрическаго произведенія не требовали развитія какой нибудь болѣе или менѣе глубокой идеи; тогда довольствовались легкостію разсказа, запутанностію интриги, и отъ того слава или извѣстность романиста упрочивались легко, но также легко и разрушались сами собою по мѣрѣ прогрессивнаго движенія литературы и болѣе строгихъ художественныхъ требованій отъ литературнаго произведенія. Загоскинъ былъ занимательный разскащикъ, былъ особенно хорошъ въ діалогической формѣ, умѣлъ подъ часъ набросать легкій очеркъ нетрудной для пониманія личности, но лишь только пускался въ разсужденія, лишь только хотѣлъ провести какую нибудь мысль, начертать какой нибудь энергическій характеръ, какъ тотчасъ же обнаруживалъ свою несостоятельность, свои узкіе взгляды, свои одностороннія убѣжденія. О патріотисмѣ онъ имѣлъ странныя понятія, потому что принадлежалъ къ такъ называемымъ *кваснымъ* патріотамъ: посмотрите что онъ говоритъ въ романѣ своемъ «Тоска по родинѣ» о значеніи государственной и соціяльной жизни въ западной Европѣ, и вы подивитесь какъ могъ писать подобное въ девятнадцатомъ вѣкѣ человѣкъ, которому не были чужды явленія современной цивилизаціи. Кто въ наше время станетъ оспаривать настоятельную потребность грамотнаго образованія народной массы? развѣ какой нибудь темный ретроградъ! А Загоскинъ считалъ образованіе народа *роскошью!*.. (*). Одного этого было бы достаточно для разъясненія его понятій о назначеніи человѣчества.

Новое изданіе одного изъ слабѣйшихъ романовъ Загоскина «Тоска по родинѣ» ничего не доказываетъ: напечатанный на сѣрой бумагѣ, избитымъ шрифтомъ, романъ очевидно назначенъ книгопродавцемъ-спекулятомъ для короба ходебщиковъ, и, разумѣется, сойдетъ съ рукъ между невзыскательными читателями, которыхъ еще довольно на Руси.

Какъ Загоскинъ и современные ему беллетристы помышляли только о занимательности и легкости разсказа, не заботясь объ идеѣ, такъ беллетрическіе писатели нашего времени думаютъ прежде всего о развитіи идеи. Кому изъ старыхъ русскихъ писателей пришла бы въ голову мысль, что душевныя болѣзни это ужаснѣйшее изъ всѣхъ бѣдствій, поражающихъ человѣка, могутъ послужить основою романа или повѣсти? Писатель нашего времени не усомнился взять темою для беллетрическаго произведенія одно изъ многочисленныхъ проявленій этого рода недуга: говоримъ о романѣ Ѳ. М. Толстаго, помѣщенномъ въ сентябрскихъ книжкахъ Русскаго Вѣстника, прошлаго года, подъ заглавіемъ: «Болѣзни воли». Впрочемъ романомъ собственно нельзя назвать «Болѣзней воли»; скорѣе это этюдъ, имѣющій цѣлію объяснить, въ романической формѣ, одинъ изъ занимательнѣйшихъ вопросовъ психіатріи Основательно судить о томъ, въ какой мѣрѣ автору удалось рѣшить трудную задачу, могутъ люди спеціяльно занимающіеся душевными болѣзнями; мы же, въ качествѣ читателя, видимъ, что авторъ изучалъ свой предметъ по лучшимъ источникамъ и по собственнымъ наблюденіямъ, а въ качествѣ рецензента намъ предлежитъ только взглянуть на этюдъ съ литературной точки. Герой разсказа, молодой князь Пронскій, съ раннихъ дѣтскихъ лѣтъ почувствовалъ въ душѣ своей неодолимое владычество чувства правды и ничѣмъ неудержимую потребность, вездѣ, всегда и всѣмъ говорить правду. Эта потребность, надъ которою онъ не можетъ возобладать, эта «болѣзнь воли», ставитъ его, разумѣется, въ ненормальное положеніе ко всѣмъ его окружающимъ, и уже въ родительскомъ домѣ, въ отношеніи своей матери, онъ начинаетъ убѣждаться сколько тяжкихъ страданій должна вынести его душа, полная любви къ истинѣ. Мальчикъ поступаетъ въ учебное заведеніе и принужденъ оставить его прежде времени, потому что его возненавидѣли за правду; такое же испытаніе ожидаетъ его, юношу, и на службѣ, съ которою онъ равномѣрно прощается рано, и наконецъ та же борьба, но уже въ серьозныхъ размѣрахъ, предстоитъ ему, молодому человѣку, въ званіи помѣщика. Ясный, разумный взглядъ на свои новыя обязанности, желаніе истиннаго добра крестьянамъ, мысль просвѣтить ихъ омраченные умы ученіемъ, смягчить ихъ грубые нравы вліяніемъ музыки—все это такъ рѣзко выходило изъ колеи, въ которой вращались другіе помѣщики, что блюстители мѣстнаго порядка и благочинія усомнились въ здравомъ разсудкѣ молодаго князя. Рѣшено было подвергнуть *офиціяльному* испытанію его умственныя способности въ полномъ присутствіи властей. Какъ происходило это испытаніе, пусть разскажетъ намъ авторъ. Первый вопросъ былъ предложенъ инспекторомъ врачебной управы, который пользовался репутаціей человѣка огромной учености.

— Скажите, ваше сіятельство, какого вы мнѣнія на счетъ системы Коперника? Какъ вы полагаете: солнце вращается вокругъ земли, или земля ходитъ вокругъ солнца?

Князь слегка улыбнулся.

— Позвольте спросить, отвѣчалъ онъ, съ преувеличенною вѣжливостію,—*вы* сейчасъ изволили понюхать щепотку табаку, или щепотка васъ понюхала?

Присутствующіе значительно между собою переглянулись. Князь продолжалъ, не смущаясь:

— Если солнце дѣйствительно въ 1,326,470 разъ болѣе земли, то сила притяженія или, если угодно, тяготѣнія, громаднаго свѣтила неотразимо должна дѣйствовать на планету, которая, въ сравненіи съ солнцемъ, не болѣе щепотки табаку. Спросите скорѣе, доступна ли человѣческому пониманію мысль о такихъ громадныхъ пропорціяхъ и необъятныхъ пространствахъ. Можно ли составить себѣ хотя приблизительное понятіе о разстояніи, простирающемся на 150 милліоновъ верстъ? Такъ, что еслибъ устроить желѣзную дорогу, вдоль по лучамъ солнца, единственный удобный путь, если не желаете заблудиться въ безпредѣльности, то, проѣзжая слишкомъ по тридцати верстъ въ часъ,

(*) «C'est du luxe!» восклицаетъ авторъ «Нескучнаго» на французскомъ діалектѣ, разсуждая объ образованіи русскаго мужичка.

Главное Общество Россійскихъ желѣзныхъ Дорогъ.

Совѣтъ Управленія Главнаго Общества долгомъ считаетъ довести до свѣдѣнія Гг. акціонеровъ, которые пожелали бы обратить акціи, написанныя на предъявителя, въ именныя, что пріемъ сихъ акцій, для такого обращенія, производится въ главной кассѣ Общества ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 10 часовъ до 2 ч. по полудни.

Главная касса помѣщается въ д. Общества, по большой Италіянской улицѣ № 7.

По случаю введенія въ Царствѣ Польскомъ особыхъ почтовыхъ марокъ и штемпельныхъ конвертовъ, нѣсколько сходныхъ съ употребляемыми въ Имперіи, но отличающихся однако же безъ затрудненія тѣмъ, что имѣющіяся на нихъ надписи сдѣланы на русскомъ и польскомъ языкахъ, Почтовый Департаментъ считаетъ нужнымъ довести до свѣдѣнія публики, что въ предѣлахъ Имперіи не могутъ быть подаваемы на почту письма въ штемпельныхъ конвертахъ или съ марками Царства Польскаго, и что письма въ такихъ конвертахъ или съ марками, опущенныя въ почтовыя ящики, не будутъ отправляемы.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Напечатавъ во вчерашнемъ нумерѣ полный текстъ письма г. Тувенеля къ посланнику въ Римѣ, герцогу Граммону, мы не видимъ въ подробностяхъ этого документа ничего новаго противу тѣхъ свѣдѣній, какія имѣли по телеграфу и о которыхъ мы уже сообщили свое мнѣніе. Французское правительство не объяснило Пію IX что оно намѣрено дѣлать въ Италіи, и чего именно требуетъ отъ папы? Темная дипломатическая фраза, что еслибъ онъ теперь согласился исполнить требуемое, то хотя это и *очень было бы поздно*, но *можетъ быть* онъ измѣнилъ бы ходъ дѣлъ въ свою пользу — немного можетъ внушить довѣренности папѣ. — Такимъ образомъ письмо г. Тувенеля ни насколько неподвинуло впередъ вопроса объ Италіи и не разъяснила его. Онъ остается облеченнымъ прежними своими мрачными тучами. Гроза-ли произойдетъ отъ нихъ, или Провидѣніе спасетъ народы отъ бѣдствій войны—этого еще нельзя предусмотрѣть. Мы, правда, обѣщали, по полученіи текста письма, поговорить о немъ подробнѣе, надѣясь найти какія нибудь объяснительныя подробности. Эта надежда не сбылась. Мы только восхищались дипломатическою редакціею письма, хотя и тутъ нѣкоторыя мѣста показались намъ не ясны. Говоря о французскомъ духовенствѣ, г. Тувенель утверждаетъ, что правительство императора Наполеона всегда въ самыхъ обширныхъ видахъ (largeur de vues) исполняло законы сношеній своихъ съ римскимъ дворомъ. Какіе же это *обширные виды*? А вслѣдъ затѣмъ фраза, «что духовенство получило при имперіи то вліяніе и ту власть, которыя ему были оспариваемы со стороны *прежнихъ правительствъ*.»—Какія же это правительства? Реставрація Бурбоновъ конечно болѣе дала власти духовенству, нежели оно имѣло при Наполеонѣ I. Іюльская монархія ни въ чемъ не стѣснила ея. Республика 1848 г. продолжалась нѣсколько мѣсяцевъ, и въ томъ же году вступилъ въ президентство Лудовикъ Наполеонъ, который въ 1849 г. и возвелъ опять Пія IX на римскій свѣтскій престолъ, который онъ до сихъ поръ и сохраняетъ. Неужели г. Тувенель говоритъ о *первой* республикѣ? Но это древняя исторія, на которую теперь только ссылаются публицисты, говоря о *правахъ народа*, точно такъ какъ охранители основываютъ свои требованія на трактатахъ 1815 года. Гораздо основательнѣе и сильнѣе могъ бы г. Тувенель выставить многія неизвинительныя фразы окружнаго посланія папы къ французскимъ епископамъ. Онъ бы могъ представить папѣ, что, возбуждая неповиновеніе въ подданныхъ противъ государя, онъ самъ нарушаетъ обязанности свѣтскаго владѣтеля, а еще болѣе религію, которая повелѣваетъ воздавать кесарю кесарево. А взывать къ духовенству, чтобъ оно помогало ему *всѣми средствами*, значитъ возбуждать дурныя страсти и вредныя истолкованія, вовсе несвойственныя ни достоинству папы, ни личному характеру Пія IX. Наконецъ г. Тувенель могъ бы отвѣчать на странную выходку отвѣта папы къ императору о томъ, что «Франція уже 70 лѣтъ провела въ безпрестанныхъ революціяхъ, и никто не осмѣлился требовать у нея уступки земель». Онъ могъ бы сказать, что Наполеонъ I, принявъ Францію въ свою власть въ 1799 году, отдалъ ее своему преемнику Лудовику XVIII въ 1814 г. въ гораздо уменьшенномъ состояніи, а послѣ стодневной имперіи 1815 еще съ бо́льшимъ урономъ областей. Теперь на сѣверѣ Франціи, почти у воротъ Парижа, стоитъ новое королевство съ рядомъ крѣпостей и съ арміею въ 80,000 человѣкъ, а на югѣ Сардинія занимаетъ Савоію и Ниццу, не говоря уже о Генуѣ. Все это ясно опровергло бы доводы папы, который, впрочемъ, конечно хотѣлъ только сказать горькую фразу о революціонномъ происхожденіи имперіи. Эта папская стрѣла очень слабое оружіе противу полумилліона солдатъ. Однимъ словомъ, дипломатическая переписка не дала еще никакихъ плодовъ. Подождемъ фактовъ.

Въ новѣйшихъ извѣстіяхъ сказано, что французскому посланнику въ Вѣнѣ поручено отъ г. Тувенеля напомнить вѣнскому кабинету объ обѣщаніяхъ Австріи на счетъ реформъ въ Венеціи. Вѣроятно это одна форменная попытка, потому что отвѣтъ на подобное напоминаніе давно уже получилъ лондонскій кабинетъ. Графъ Рехбергъ на подобный же запросъ лорда Лофтуса отвѣчалъ очень спокойно, что почитаетъ всякія реформы излишними, потому что Венеція пользуется образцовымъ правленіемъ. —Впрочемъ, вѣроятно г. Тувенелю нуженъ такой же отвѣтъ, чтобъ принять дальнѣйшія мѣры.

Кёльнская Газета гораздо смѣлѣе въ своихъ извѣстіяхъ. Она изъ *достовѣрныхъ источниковъ* увѣряетъ, что г. Эскелесу поручено вести въ Вѣнѣ переговоры о продажѣ Венеціи и что австрійскій кабинетъ не отвергаетъ этой мѣры, даже не требуетъ большихъ суммъ, а желаетъ только, чтобъ Венеція приняла на себя уплату какъ собственнаго долга этой области, такъ и общаго долга Австріи. Очень любопытно, подтвердится ли это достовѣрное извѣстіе? Оно было бы очень важно для рѣшенія судьбы Италіи.

Изъ Берлина сообщено, что первая палата отвергла законъ о гражданскомъ бракѣ, утвержденный во второй палатѣ. Правительство не отказалось однако же отъ него, а вновь передало въ палату депутатовъ, гдѣ его пересмотрятъ и вновь внесутъ въ верхнюю. Важность закона для общественной жизни народа тутъ дѣло почти второстепенное, а важно истолкованіе прежде представителями народа и дворянства. Это истолкованіе можетъ имѣть огромныя послѣдствія. Ораторъ одинъ уже объявилъ, что палата депутатовъ представляетъ *весь народъ*, а первая палата—только одно сословіе дворянства, и если оно заслуживаетъ уваженія, то для его отсталыхъ идей и пользъ нельзя жертвовать требованіями всей націи.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *15-го (27-го) февраля.* Изъ Парижа увѣдомили телеграфическое учрежденіе Рейтера, что въ отвѣтахъ Пруссіи и Россіи на предложенія Англіи, по италіянскому вопросу, содержатся контръ-предложенія. Слухъ о посылкѣ графа Валевскаго въ Вѣну не имѣетъ никакого основанія.

Венеція, *15-го (27-го) февраля.* Новый губернаторъ Венеціи, г. Тоггенбургъ, прибылъ въ этотъ городъ.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 19-го (7-го) февраля.* (J. de St.-P.) Кёльнскій архіепископъ Іоаннъ Гейсель обнародовалъ слѣдующее посланіе: «Двери ада кажется растворены. Снова мы слышимъ идолопоклонниковъ, вопіющихъ противъ Господа и помазанника его. Какъ жиды преслѣдовали Спасителя, такъ его представитель гонимъ теперь; надъ нимъ и надъ престоломъ его богохульствуютъ. Сперва, исполненные лжи и желчи, враги папы осыпали его своими клеветами, а теперь фарисеи и саддукеи вопіютъ: «Низвергнемъ его!» Злодѣи готовятся сорвать съ него одежду и раздѣлить ее между собою, какъ добычу, обѣщая ему съ горькими насмѣшками возвеличить его больше прежняго. Племя Іуды не искоренилось еще. Между тѣми, которые хотятъ прослыть учениками папы и называютъ себя добрыми католиками, нѣкоторые продаютъ его за нѣсколько сребрениковъ. Но всѣ ихъ замыслы будутъ и на этотъ разъ тщетны. Господь, возсѣдающій въ небесахъ, посмѣется надъ ними и возглаголетъ къ нимъ въ гнѣвѣ своемъ. Ровно полвѣка тому назадъ совершено было то, что теперь опять предпринимаютъ; представитель Христа былъ низвергнутъ съ престола своего и содержимъ въ заключеніи. Но когда скорбь дошла до крайней точки, то десница Божія показалась изъ облаковъ и сломила затворы темницы. Съ довѣренностію можемъ ждать того же и теперь; когда дѣла дойдутъ до крайняго предѣла зла, таже десница вновь спасетъ его».—Изъ этого видно, что г. Гейсель еще сильнѣе выражается нежели г. Дюпанлу.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 19-го (7-го) февраля* (J. de St.-P.) Ostdeutsche Post пишетъ: «Если черезъ 30 лѣтъ историкъ будетъ разсказывать, что въ италіянской кампаніи 1859 года Австрія безъ

потребно будетъ на проѣздъ, не менѣе 500 лѣтъ. Безпредѣльность, вотъ что ужасаетъ, подавляетъ разумъ человѣка!

Прослушавъ этотъ отвѣтъ, губернаторъ откашлялся и собрался было возражать; но вдругъ, неизвѣстно почему, остановился, и вновь оставилъ рѣчь за инспекторомъ врачебной управы.

— Конечно, замѣтилъ ученый мужъ,—но отчего же цифры васъ ужасаютъ? Могущество и величіе Божіе должны возносить, а не подавлять разумъ человѣческій.

— Согласенъ, возразилъ князь,—и на это я могу только отвѣчать, что завидую тѣмъ, которыхъ не ужасаетъ безпредѣльное могущество.

Присутствующіе опять переглянулись.

— Это значитъ, что вы вообще не признаете властей, замѣтилъ густымъ басомъ одинъ изъ предсѣдателей, поправляя крестъ на шеѣ.

— Какъ не признаю! Изъ чего это вы заключаете? Напротивъ, я прихожу въ трепетъ при одной мысли о безпредѣльномъ могуществѣ, слѣдовательно, я не только что признаю силу власти или властей, но и покоряюсь имъ изъ чувства самосохраненія. При семъ я могу присовокупить, что присутствіе мое здѣсь доказываетъ мою покорность законной власти, но признаюсь, что я вовсе не былъ бы такъ спокоенъ, если бы признавалъ всемогущество за вашимъ трибуналомъ. Вы можете рѣшить мою участь, какъ члена гражданскаго общества; вы можете посадить меня въ тюрьму, отправить въ домъ сумасшедшихъ; но надъ душой моею, вы никакой власти не имѣете.

— Позвольте однако замѣтить вамъ, любезнѣйшій князь, рѣшился наконецъ проговорить губернаторъ, что вы не всегда покорялись властямъ, что вы не всегда поступали съ должною осторожностью.

— Вы, вѣроятно, намекаете, ваше превосходительство, на поступокъ мой съ уѣзднымъ судьей, исправляющимъ должность предводителя. Долгъ мой былъ уличить его во лжи.

— Во-первыхъ, уличить его во лжи вы не можете, а во-вторыхъ, кто-жь возложилъ на васъ эту обязанность? Какъ кто? совѣсть, отвращеніе къ неправдѣ.

— Это только слова, а не доказательство; но во всякомъ случаѣ, вы не имѣли право собирать сходку въ имѣніи г. Бѣлова, и смущать крестьянъ нареканіями, направленными противъ ихъ помѣщика.

— Но вы забываете, что эти двѣсти душъ принадлежали мнѣ, что я ихъ передалъ по дарственной, правда, по желанію покойной моей матушки, женѣ г. Бѣлова; но что я нравственно, такъ сказать, все еще отвѣчаю за благоденствіе этихъ крестьянъ, и что, убѣдившись во лжи, недостойныхъ поступкахъ г. Бѣлова, я долженъ былъ предостеречь несчастныхъ, находящихся въ его власти.

Едва сдержанный смѣхъ пробѣжалъ между членами присутствія. Въ первый разъ съ начала допроса, молодой князь нѣсколько смутился, нахмурилъ брови, и губы его слегка задрожали.

Пользуясь минутой молчанія, предсѣдатель палаты, обладающій густымъ басомъ, вновь возвысилъ голосъ:

— А позвольте васъ спросить, зачѣмъ вы носите бороду, не приличную вашему званію?

Нелѣпый этотъ вопросъ не только что не раздражилъ князя, но напротивъ имѣлъ на него, по видимому, успокоительное вліяніе, потому что онъ улыбнулся и отвѣчалъ совершенно хладнокровно:

— Какое-жь мое званіе, позвольте спросить? Конечно, я имѣю титулъ князя, но я человѣкъ, какъ и прочіе, и не вижу причины не носить бороды, когда Богъ создалъ меня съ бородой.

— Это, смѣю доложить, возразилъ тотъ же предсѣдатель,—вольнодумство! Вотъ вы и службу изволили бросить съ позаранокъ.

— Помилуйте! я оставилъ службу вовсе не изъ вольнодумства; я полагалъ, что буду полезнѣе у себя въ имѣніи, въ которомъ находится тысяча живыхъ существъ, мнѣ подобныхъ, и судьба которыхъ зависѣла вполнѣ отъ безтолковыхъ прикащиковъ и управляющихъ. Я хотѣлъ водворить справедливость, завести порядокъ....

— Хороши порядки, нечего сказать, замѣтилъ въ полголоса одинъ изъ присутствующихъ. Дѣвочекъ и мальчиковъ крестьянскихъ стали обучать музыкѣ; какъ это нужно для русскаго народа!

Молодой князь вздрогнулъ и значительно измѣнился въ лицѣ.

— Нѣтъ, милостивый государь, сказалъ онъ, возвысивъ голосъ, я хотѣлъ водворить въ своемъ имѣніи законъ *правды*. Понимаете ли вы всю обширность значенія слова правды! Смягчая нравы методическою, а не безпорядочною буйною музыкой, я укрощалъ дикія страсти и пріуготовлялъ сердца къ воспріятію божественнаго луча правды. Ложь губитъ Россію! Ложь—гнусное исчадіе крѣпостнаго права, опутала, какъ паутиной, всѣ сословія. Крестьянинъ хитритъ, пресмыкается, лукавитъ передъ помѣщикомъ, помѣщикъ обманываетъ правительство, чиновникъ лжетъ начальнику, начальникъ Государю. ..

— Однако позвольте, прервалъ губернаторъ,—вы забываете, что говорите въ присутствіи, передъ зерцаломъ.

Князь вскочилъ на ноги, совершенно измѣнился въ лицѣ и дрожалъ какъ въ лихорадкѣ.

— Передъ зерцаломъ! Прочтите, что написано на зерцалѣ. Шафировъ вышелъ изъ предѣловъ приличій, потому что его уличали во лжи. Меньшиковъ обманывалъ своего благодѣтеля.... и всѣ вы, сколько васъ тутъ ни есть, всѣ вы коснѣете во лжи и неправдѣ!

Присутствіе, забывая важность предмета засѣданія, разразилось громкимъ хохотомъ.

— Смѣйтесь, смѣйтесь! закричалъ князь, окидывая грознымъ взоромъ всѣхъ присутствующихъ.

— Вы человѣкъ добрый и достойный, продолжалъ онъ, обращаясь къ губернатору,—но слабый и ограниченный....

Губернаторъ поцѣловалъ кончики своихъ пальцевъ и поклонился въ знакъ ироническай благодарности.

— Изъ подъ вашей руки дѣлаются всевозможныя гадости. Вы чувствуете, что есть множество людей, болѣе васъ способныхъ для управленія губерній, вы не нуждаетесь въ вашемъ мѣстѣ.... а не хотите оставить его въ надеждѣ получить синюю ленту къ свѣтлому празднику. Спрашивается, на что она вамъ, синяя лента? и можно ли назвать службу, двигателемъ которой какая нибудь лента или крестъ, служеніемъ правдѣ?

Князь перевелъ духъ и, обращаясь къ одному изъ предсѣдателей, сказалъ съ невыразимымъ презрѣніемъ:

— Что до васъ касается, Василій Петровичъ, то вы поборникъ *правды*. Для васъ истина заключается въ золотомъ тельцѣ. Вы торгуете правосудіемъ, торгуете честью вашихъ подчиненныхъ, честью жены вашей....

Озадаченный предсѣдатель вскочилъ съ своего мѣста и закричалъ дикимъ голосомъ:

— Милостивый государь, какъ вы смѣете!.... однако опомнился и возопилъ жалобнымъ голосомъ, обращаясь къ губернатору: ваше превосходительство, не дозволяйте поносить человѣка заслуженнаго.... Это ни на что не похоже.

Губернаторъ успокоилъ жестомъ растроеннаго предсѣдателя, ткнувъ предварительно указательнымъ пальцемъ въ собственную грудь, что обозначало: «вѣдь онъ и меня отдѣлалъ», а потомъ приставилъ палецъ ко лбу для выраженія, что князь не въ своемъ умѣ. Между тѣмъ князь продолжалъ рѣзать правду, отдѣлывая поочередно съ изумительною мѣткостью всѣхъ присутствующихъ.

Наконецъ, утомленный волненіемъ, причиненнымъ ему собственною раздражительностію, онъ захохоталъ истерическимъ смѣхомъ и упалъ въ изнеможеніи на кресла.

Результатомъ испытанія было заключеніе князя Пронскаго въ домъ ума лишенныхъ. Даже здѣсь ожидала его борьба правды съ ложью, но здѣсь уже на самомъ дѣлѣ потрясены были его умственныя способности.

Идея, разработанная авторомъ, проведена отъ начала до конца разсказа вѣрно; характеръ Пронскаго выдержанъ и становится особенно рельефнымъ при сопоставленіи его съ прочими дѣйствующими лицами, изъ которыхъ съ особенною любовію обрисованы привлекательные образы главнаго врача лечебницы и отставнаго вахмистра Бубнова, исправляющаго должность смотрителя за «божьими людьми», какъ онъ называетъ несчастныхъ страдальцевъ. Конечно, основная мысль — борьба правды съ ложью — не нова; но много ли вѣчныхъ истинъ, которыя можно было бы назвать *новыми*? Подобная мысль положена Грибоѣдовымъ въ основу «Горя отъ ума», потому что вѣдь и Чацкаго провозглашаютъ сумасшедшимъ за безпощадное разоблаченіе истины. И Писемскій, въ своемъ романѣ «Тысяча душъ», хотѣлъ показать, до чего можетъ довести человѣка правды общество, не могущее существовать безъ лжи, какъ безъ насущнаго хлѣба и ублажающее однихъ Молчалиныхъ. Калиновича не объявляютъ, конечно, сумасшедшимъ, не запираютъ въ желтый домъ, но за то упекаютъ подъ уголовный судъ!... Одно стоитъ другаго. Заслуга автора «Болѣзней воли» та, что онъ изложилъ, съ психической точки воззрѣнія, столкновеніе двухъ враждебныхъ элементовъ человѣческой натуры.

Романъ Ѳ. М. Толстаго читается съ напряженнымъ вниманіемъ, и оставляетъ въ душѣ тяжело грустное чувство. Иначе и быть не можетъ: авторъ затрогиваетъ самую болѣзненную струну.

Что бы отдохнуть отъ грустныхъ впечатлѣній и взглянуть на жизнь съ другой стороны, прочитайте «Повѣсти и разсказы» А. Плещеева, посмѣйтесь надъ злосчастнымъ Шушунчикомъ въ «Енотовой шубѣ», полюбуйтесь смышленостію «Чиновницы» и пожалѣйте бѣднаго «Буднева», который также погибъ жертвою *болѣзни воли*. Говорить объ этихъ повѣстяхъ и разсказахъ мы не будемъ потому, что всѣ они уже были напечатаны въ нашихъ журналахъ и авторъ давно завоевалъ хорошее мѣсто между современными повѣствователями.

Я. Т.

О ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЯХЪ

въ пользу школы безплатнаго обученія, находящейся за Таврическимъ Садомъ.

Нѣсколько лицъ изъявили желаніе читать лекціи съ вышеозначенною цѣлію. Съ понедѣльника, 22-го февраля, начнутся лекціи О. Ѳ. Миллера о *Шиллерѣ и его эпохѣ*, и будутъ продолжаться по понедѣльникамъ же въ залѣ II-й С.-Петербургской Гимназіи, въ 7 часовъ вечера, по слѣдующей программѣ:

Лекція 1. (22-го февраля) Шиллеръ и XVIII столѣтіе.

Лекція 2. (29-го февраля) Бурный періодъ Шиллера: «Разбойники», «Фіеско», «Коварство и Любовь».

Лекція 3. (7-го марта) Переходный періодъ Шиллера: «Донъ-Карлосъ», историческія и философскія сочиненія, баллады.

Лекція 4. (14-го марта) Періодъ полнаго развитія Шиллера: «Пѣснь о колоколѣ» и «Валленштейнъ».

Лекція 5. (21-го марта) Появленіе романтической школы: «Орлеанская Дѣва». Остальныя произведенія Шиллера, преимущественно В. Телль.

Цѣна за билетъ: кресло 1 р. с.
стулъ 50 к. с.

Билеты на каждую лекцію отдѣльно получаются у входа въ залу, а желающіе заблаговременно взять билетъ на всѣ пять лекцій могутъ обратиться къ швейцару II-й гимназіи.

Сверхъ того обѣщали читать лекціи съ тою же цѣлію: И. Ѳ. Корфъ, К. А. Коссовичъ, В. И. Ламанскій, И. И. Срезневскій и К. А. Тимоѳеевъ.

О времени и предметѣ ихъ лекцій будетъ объявлено особо.

пользы вывела свои войска изъ Болоньи и Анконы, потому что папская область была объявлена нейтральною, то всѣ приняли бы этотъ разсказъ за сказку, тѣмъ болѣе, что современныя газеты вовсе не упоминали объ этомъ фактѣ. Теперь прошло нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этой войны, и въ дипломатическомъ документѣ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ является увѣреніе, которое кажется баснею каждому современнику. Тамъ сказано, что австрійцы могли бы столь же безопасно оставаться въ легаціяхъ, какъ французы въ Римѣ: подобное увѣреніе, какъ по новости своей, такъ и по серьозному своему тону, которому никто не вѣритъ, произведетъ большее впечатлѣніе въ Европѣ. Сколько мы знаемъ, Франція уже въ 1858 году производила происки для удаленія австрійцевъ изъ легацій. Вслѣдствіе ноты папы, австрійскія войска дѣйствительно очистили легаціи, исключая Болонью и Анкону. Мы не помнимъ, чтобъ въ какомъ нибудь офиціяльномъ документѣ владѣнія папы были объявлены нейтральными. Но если это даже и было, то очевидно, что австрійскія войска, которыя, повѣря этому нейтралитету, остались бы тамъ, не избѣжали бы плѣна. Въ непріятельскомъ лагерѣ тотчасъ же объявили бы, что нейтралитетъ данъ для папы, а не для иностранныхъ войскъ, стоящихъ въ его владѣніяхъ; что эти войска опасны для стратегическихъ движеній и что, будучи отрѣзаны отъ своихъ корпусовъ, они должны положить оружіе. Франко-сардинцы не упустили бы столь дешевой побѣды, и логично ихъ нельзя было бы обвинять за это. Въ послѣднее время, мы часто воздерживались отъ сужденій своихъ, желая поддержать миролюбивыя отношенія между Франціею и Австріею. Мы не хотѣли подливать масла въ огонь и выставлять во всей ясности дѣйствія Франціи. Мы сохранили и теперь ту же осторожность, покуда согласіе еще возможно. Но депеша г. Тувенеля къ герцогу Граммону ясно доказываетъ, что въ Парижѣ хотятъ ссориться съ Австріею и готовятся къ этому медленно, но постоянно. Хотятъ, чтобъ, какъ въ прошедшемъ году, Австрія забыла свою осторожность и вызвала Францію на бой. Будемъ же осторожны, чтобъ этотъ замыслъ врага не удался прежде, нежели личина его не совсѣмъ упала. Такіе доводы, какъ въ упомянутой депешѣ, могутъ также служить намъ въ пользу и въ общественномъ мнѣніи Европы.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 17-го (5-го) февраля* (J. de St.-P.) Вотъ наконецъ самый текстъ депеши г. Тувенеля къ французскому посланнику въ Римъ, о которой было сообщено по телеграфу. «Парижъ, 12-го февраля 1860 г. Г. Герцогъ. Я вамъ сообщилъ, какое впечатлѣніе произвело здѣсь окружное посланіе папы къ епископамъ и не скрылъ отъ васъ искренняго нашего соболѣзнованія. Сегодня почитаю долгомъ дополнить циркуляръ, разосланный мною дипломатическимъ агентамъ. Императоръ, отъ 8-го числа, разсмотрѣвъ вмѣстѣ съ вами новѣйшія событія, которыя произвели нынѣшнее положеніе дѣлъ въ легаціяхъ, чтобъ опредѣлить: откуда происходитъ зло и на кого падаетъ отвѣтственность за него? Какимъ образомъ вспыхнули событія въ Романьи и какъ дошли дѣла до нынѣшняго положенія? Одна ли послѣдняя война произвела ихъ? Мнѣ бы не хотѣлось распространяться въ подробностяхъ событій, извѣстныхъ всѣмъ, кто не совершенно чуждъ современнымъ событіямъ, и хотя окружное посланіе даетъ намъ право напомнить прошедшее и по примѣру великихъ державъ въ 1831 году обсудить политическую систему управленія легацій, но я не буду говорить объ этомъ. Я только замѣчу, что съ того дня, какъ австрійцы удалились, событія, совершившіяся послѣ ихъ отбытія, были неизбѣжны и очевидны. Мы, сверхъ того, убѣждены, что папское правительство ни въ какомъ отношеніи не имѣетъ основанія упрекать насъ въ непредусмотрительности, или незаботливости о немъ. При началѣ войны нейтралитетъ папскихъ владѣній былъ провозглашенъ и признанъ воюющими державами. Онѣ продолжали занимать позиціи, которыми владѣли и до войны; онѣ отказались укрѣпляться въ нихъ для нанесенія вреда другъ другу. Однимъ словомъ, онѣ, казалось, проникнуты были мыслію, что надъ ихъ временными несогласіями возвышаются важнѣйшія выгоды, драгоцѣнныя обѣимъ, а именно: сохраненіе порядка во владѣніяхъ папы. Гарнизоны Феррары, Комаккіо, Болоньи и Анконы могли съ полною безопасностію охранять спокойствіе въ легаціяхъ и мархіяхъ, въ то время, какъ французскій гарнизонъ надзиралъ за Римомъ. Я не буду оцѣнивать обстоятельствъ, которыя Австрія конечно почитала весьма важными, чтобъ не продолжать своей роли, но имѣю право напомнить, что Франція пребыла вѣрною своей. Какъ скоро австрійскія войска удалились, то жители воспользовались этимъ обстоятельствомъ, не имѣя нужды быть увлеченными никакимъ особеннымъ побужденіемъ, и можно сказать, что они скорѣе предоставлены были сами себѣ, нежели сдѣлались независимыми. Вотъ вся тайна возстанія Романьи. Слѣдственно оно не можетъ быть ни приписано Франціи, ни внушать какое либо сомнѣніе объ искренности увѣреній въ сочувствіи и благорасположеніи императора къ Пію IV, выраженныхъ до войны. Но долженъ ли былъ императоръ не принимать во вниманіе новыхъ фактовъ, возникшихъ вопреки желаніямъ его? Его величество видѣлъ затруднительность положенія, но полагалъ однако же, что миръ, заключенный въ Виллафранкѣ, могъ произвести всѣ ожидаемыя послѣдствія, если римскій дворъ будетъ содѣйствовать его усиліямъ, а потому и писалъ 14-го іюля къ папѣ изъ Дезендзано для сообщенія ему условій этого содѣйствія.—«Въ этомъ новомъ порядкѣ вещей (говоритъ императоръ) ваше святѣйшество можете имѣть величайшее вліяніе и прекратить на будущее время всю причину волненій. Согласитесь, или, лучше сказать, даруйте собственною волею легаціямъ отдѣльную администрацію съ гражданскимъ управленіемъ, назначеннымъ вами и съ совѣтомъ, составленнымъ посредствомъ выборовъ. Пусть эта провинція платитъ вашему святѣйшеству опредѣленную дань, и вы обезпечите чрезъ то спокойствіе своихъ владѣній и можете обойтись безъ иностранныхъ войскъ. Умоляю ваше святѣйшество внять голосу преданнаго сына церкви, который понимаетъ необходимость своей эпохи и знаетъ, что одной силы недостаточно для рѣшенія вопросовъ и устраненія затрудненій. Въ рѣшеніи вашемъ будутъ или сѣмена къ будущему миру и спокойствію, или продолженіе бѣдственнаго и насильственнаго положенія дѣлъ».—Вы знаете, герцогъ, что эти совѣты не были приняты. Въ то время, какъ событія, слѣдуя одно за другимъ, умножали затрудненія, римскій дворъ упорствовалъ въ бездѣйственности, которая могла только усилить зло такого положенія дѣлъ, которое не могло уже согласоваться съ его властію безъ пожертвованій или безъ вознагражденій. Такимъ образомъ были упущены всѣ своевременные случаи, чтобъ привязать легаціи къ папскимъ владѣніямъ; такъ произошли обстоятельства, которыя императоръ напрасно старался устранить и которыя побудили его 31-го декабря написать къ папѣ письмо. И теперь послѣ всѣхъ совершившихся событій, я спрошу: чѣмъ же странны были тѣ совѣты, которые отвергли? Искренность ихъ по крайней мѣрѣ совершенно доказана. Уваженіе или, лучше сказать, преданность французскаго правительства, обнаруженная во всѣхъ случаяхъ къ главѣ церкви, составляетъ преобладательную черту исторіи минувшихъ десяти лѣтъ. Духовенство Франція знаетъ, съ какою благосклонностію и съ какими обширными видами французское правительство исполняло законы, опредѣляющіе его сношенія съ римскимъ дворомъ. Оно знаетъ, что нашло въ имперіи возобновительную власть и что подъ этимъ благотворнымъ покровомъ оно восприняло во французскомъ обществѣ то вліяніе и ту власть, которыя были оспариваемы при другихъ правительствахъ. Этихъ однихъ фактовъ достаточно для убѣжденія какими чувствами французское правительство было внушено въ отношеніи къ папству, хотя бы даже оно и не дало прямыхъ и безпрестанныхъ доказательствъ. Мы не оспариваемъ, что занятіе Рима было совершено въ ту эпоху столько же по политическимъ, какъ и по религіознымъ уваженіямъ; но кто не сознается, что правительство императора не было годъ отъ году принуждено къ пожертвованіямъ, налагаемымъ этою мѣрою на Францію, наиболѣе дружественною и постоянною заботливостію о выгодахъ папы? Кто не знаетъ снисходительности, посредствомъ которой мы смягчали, или даже предупреждали неудобства, проистекающія отъ занятія Рима для власти папы, какъ въ существѣ, такъ и въ формѣ? Кто откажется видѣть въ этой совокупности событій доказательство самыхъ сердечныхъ намѣреній, самой формальной воли, не только къ личному охраненію папы, но и къ распространенію по возможности нравственнаго его вліянія? Къ этому порядку идей принадлежитъ содѣйствіе французской дипломаціи въ пользу папы во всѣхъ странахъ, гдѣ надобно было защищать выгоды религіи, какъ, напримѣръ, экспедиціи въ Китай и Японію. И наконецъ, какое лучшее доказательство нужно на эту постоянную заботливость, какъ статья виллафранкскаго мира, по которой императоръ, даруя папѣ званіе почетнаго президента конфедераціи, хотѣлъ сдѣлать его главою возрожденной Италіи! Изъ этого изложенія дѣлъ можно видѣть, какъ императорское правительство было бы счастливо, если бы могло въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ пріискать комбинацію, могущую уменьшить затрудненія папы. Но тутъ добрая воля Франціи подвергается опасности встрѣтить непреодолимыя препятствія. Дѣйствительно, дѣло идетъ не только о возвращеніи папѣ легацій, но и о пріисканіи средствъ сохранить ихъ подъ властію его, не подвергая этой области новому военному занятію. Событія довольно доказали, какъ эта мѣра была бы безсильна къ исправленію зла. Общественное мнѣніе отвергаетъ ее и никто уже не будетъ прибѣгать къ ней, не ниспровергнувъ всѣхъ законовъ благоразумія. Подобная политика была бы теперь невозможна. Ни монархическая власть, ни достоинство церкви ничего бы не выиграли при этомъ. И религія и разсудокъ съ одинаковою силою отвергаютъ ее. Слѣдственно, минута, когда надобно было заняться этою комбинаціею, наступила, когда императоръ указывалъ папѣ на необходимость упомянутыхъ мѣръ. Это требовали очевидныя выгоды церкви и необходимыя уваженія. Рѣшительно отказываться признавать истинный характеръ положенія дѣлъ, значило бы болѣе и болѣе увеличивать затрудненія, которыя бы кончились непреодолимыми невозможностями. Напротивъ того, еслибъ папа рѣшился спуститься со сферы религіозности, до которой вопросъ вовсе не касается, и вступить на почву мірскихъ выгодъ, составляющихъ единственный предметъ пренія, то, можетъ быть, хотя уже и очень поздно, произвелъ бы онъ благопріятную перемѣну въ своемъ дѣлѣ. Во всякомъ случаѣ дозволилъ бы онъ императору содѣйствовать ему своею примирительною и осторожною политикою. Поручаю вамъ дать прочесть это письмо кардиналу Антонелли, а если пожелаетъ, то дать съ него и копію. Примите и пр. Тувенель».

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 17-го (5-го) февраля* (J. de St.-P.) Вопросъ о Савоіи продолжаетъ занимать здѣшнихъ политиковъ. Уже сообщены были объясненія, данныя лордомъ Джономъ Росселемъ нижнему парламенту въ засѣданіи 16-го числа. Это извѣстіе было неполное. Англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ сверхъ того отвѣчалъ по другому запросу г. Фиджеральда, который спросилъ: «Не получало ли правительство изъ Турина объясненія, что даже въ томъ случаѣ, если бы соединеніе Средней Италіи съ Піемонтомъ не совершилось бы, то онъ не въ состояніи былъ бы удержать за собою Савоіи»? Лордъ Джонъ Россель отвѣчалъ, что подобнаго офиціяльнаго объявленія не сообщено было англійскому правительству, но онъ полагалъ, что Піемонтъ получилъ декларацію, что если онъ будетъ значительно увеличенъ присоединеніемъ Средней Италіи, то французскія границы не будутъ безопасны безъ Савоіи и Ниццы. Въ слѣдующее за тѣмъ засѣданіе лордъ Джонъ Россель сообщилъ нижнему парламенту объ увѣреніи г. Тувенеля, даннаго лорду Коули, что по дѣлу о Савоіи Наполеонъ III ни къ чему рѣшительному не приступитъ, не посовѣтовавшись съ великими державами, что онъ не думаетъ о присоединеніи Савоіи, не отобравъ желаній савойскаго народа и что во всякомъ случаѣ прежде совершенія подобной мѣры нужны дальнѣйшіе переговоры.

ИТАЛІЯ. (J. de St.-P.) По случаю уничтоженія конкордата въ Тосканѣ всѣ посланія и циркуляры духовенства подлежатъ теперь разсмотрѣнію правительства прежде обнародованія ихъ, какъ скоро въ нихъ что нибудь касается до политики. И окружное посланіе папы подверглось тому же. Рѣшеніе правительства состояло въ томъ, что оно дозволяетъ обнародованіе этого документа «изъ уваженія къ особѣ папы.» Впрочемъ всѣ посланія духовенства и здѣсь совершенно въ пользу сохраненія свѣтской власти папы.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ засѣданіи Германскаго Сейма 18-го февраля комитетъ по дѣламъ Голштейна предложилъ потребовать у Даніи, чтобъ она исполнила обѣщанія, данныя въ 1851 — 1852 годахъ, а именно: созвать конфедерацію уполномоченныхъ, уважать права герцогствъ въ общихъ и специяльныхъ дѣлахъ и не издавать общихъ узаконеній безъ согласія герцогствъ.

— Въ Observer пишутъ, что англійскіе министры сдѣлали кабинетнымъ вопросомъ предложеніе г. Дункана и угрожаютъ оппозиціи распущеніемъ парламента.

— (Ind. B.) Конференціи по дѣламъ эльбскихъ пошлинъ уже условлены. Англія и прочія коммерческія державы требуютъ, чтобы Ганноверъ опредѣлилъ сумму вознагражденія, дѣйствуя точно такимъ же образомъ, какъ и Данія въ зундскомъ вопросѣ.

— (N. Pr. Ztg.) Говорятъ, что императоръ Наполеонъ изъявилъ согласіе на уступку въ пользу Швейцаріи нейтрализованныхъ савойскихъ округовъ Шабле и Фоссиньи.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается для иногородныхъ прейсъ-курантъ офицерскихъ вещей И. И. Крахоткина.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕИСТЕРА,

комиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

СОЧИНЕНІЯ А. С. ПУШКИНА.
Новое изданіе въ 6 томовъ. Спб., 1859 г. Ц. 7 р., съ пер. 10 р. сер.

СТИХОТВОРЕНІЯ ОГАРЕВА.
Москва, 1859 г., Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

УКРАИНСКІЕ НАРОДНЫЕ РАЗСКАЗЫ
Марка Вовчка, пер. И. Тургенева. Спб. 1859 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ КРЕДИТЪ
его современная организація въ Европѣ, съ приложеніемъ уставовъ иностранныхъ кредитныхъ учрежденій въ Германіи, Царствѣ Польскомъ и Остзейскомъ краѣ, В. Безобразова. Спб. 1860 г. Ц. 3 руб., съ пер. 3 руб. 50 коп.

СБОРНИКЪ МОЛИТВЪ, НА ВСЯКІЙ ДЕНЬ ПОТРЕБНЫХЪ
гражданской печати миніатюрное изданіе, съ тремя политипажами: 1) Спасителя, 2) Божіей Матери и 3) Св. Ангела-Хранителя, въ шелковомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ. Кіевъ, 1856 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 руб. 75 к. сер.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ НАРОДНАГО РУССКАГО БЫТА.
Марка Вовчка. Москва. 1859 г. Цѣна 50 к., съ пер. 75 коп.

РУКОВОДСТВО КЪ ВОСПИТАНІЮ И ОБУЧЕНІЮ.
Др. Ф. Шварца. Перев. Др. Б. Куртманомъ. Съ нѣмец. 6 издан. перев. С. Шафрановъ ч. 1. Воспитаніе, изд. подъ редакц. Профес. Главн. Педагогическаго Института Ст. Лебедева. Спб 1859 г. Ц. 1 руб. 50 коп., съ пер. 2 руб.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 37. **Четвертокъ, 18-го Февраля.** **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному Вѣдомству 12-го и 13-го; по Вѣдомству Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій 4-го и по Корпусу Лѣсничихъ 8-го Февраля 1860 года. — Высочайшіе указы.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія. — Почта съ Соловецкаго подворья. — О предположенномъ устройствѣ сообщенія въ Архангельской губерніи отъ Бѣлаго Моря къ Онежскому озеру. — Письмо къ редактору «Одесскаго Вѣстника» —О публичной библіотекѣ въ г. Вильно. — Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе. — Телеграфическая депеша. — Франція. — Великобританія. — Италія. — Испанія.—Соединенныя княжества.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Военная лѣтопись.—Художественное извѣстіе.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Февраля 12-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины, Командующій 2-мъ Амурскимъ Коннымъ Казачьимъ полкомъ **Петровъ**, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, въ Корнеты: изъ портупей-юнкеровъ: **Грековъ**, **Карповъ**, **Леоновъ**, изъ юнкеровъ: **Филинъ 1-й**, **Филинъ 2-й** и **Машлыкинъ**. Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго Казачьяго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя, изъ унтеръ-офицеровъ въ Хорунжіе, въ полки Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска: **Уклеинъ**, **Борисенковъ**,—оба въ 2-й Хоперскій, **Наволокинъ**—въ 1-й Кубанскій, и **Гуцунаевъ**—въ Горскій.

Назначаются. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска: Командующій 1-мъ Урупскимъ полкомъ, Подполковникъ **Демидовскій** — Командующимъ 3-мъ Лабинскимъ полкомъ. 2-го Кубанскаго полка Войсковой Старшина **Ходкевичъ** — Командующимъ 1-мъ Урупскимъ полкомъ. По Кавалеріи. Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка **Князь Голицынъ 2-й**, Командиромъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, съ оставленіемъ въ званіи Флигель-Адъютанта. По Пѣхотѣ. 4-го Резервнаго баталіона Сибирскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Измайловъ**—Старшимъ Адъютантомъ Штаба Резервной дивизіи 3-го Армейскаго Корпуса, съ переводомъ въ 4-й резервный баталіонъ Смоленскаго Пѣхотнаго полка. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ 13-го Стрѣлковаго баталіона **Бѣляковичъ**—Адъютантомъ къ Наказному Атаману Новороссійскаго Казачьяго войска, съ переводомъ въ это войско и съ переименованіемъ въ Сотники. По Межевому Корпусу. Межевой Топографъ Поручикъ **Кротковъ 1-й**—Оренбургскимъ Губернскимъ Землемѣромъ.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Пѣхотѣ и въ Провіантскомъ штатѣ Штабсъ-Капитановъ Капитаномъ, служащій нынѣ по Гражданскому вѣдомству, **Липскій**—въ 6-й резервный баталіонъ Крымскаго Пѣхотнаго полка, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ.

Переводятся: 4-хъ резервныхъ баталіоновъ Пѣхотныхъ полковъ: Сибирскаго, Поручикъ **Чигринцовъ** — въ 4-й резервный баталіонъ Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка. Одесскаго, Поручикъ **Рубцовъ** — въ 4-й резервный баталіонъ Екатеринбургскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича полка. Литовскаго, Штабсъ-Капитанъ **Нечепаевскій**—въ Курскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Кетхудовъ** — Лейбъ-Гвардіи въ Конно-Гренадерскій полкъ, Прапорщикомъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Резервнаго Линѣйнаго баталіона № 2-го, Подпоручикъ **Канчіеловъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Подольскаго Пѣхотнаго полка.

Увольняются: Въ отпускъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Адъютантъ Наказнаго Атамана Новороссійскаго Казачьяго войска, Есаулъ **Богдановъ**, въ Полтавскую губернію и въ г. Одессу, на одинъ годъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности и съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи, Ротмистромъ. Отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Елисаветградскаго Драгунскаго Принца Карла Баварскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Рихтеръ**, Капитаномъ и съ мундиромъ. Ахтырскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ **Тебеньковъ**, Штабсъ-Ротмистромъ. По Пѣхотѣ. Софійскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ **Князь Тенишевъ**, съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Лейбъ-Уланскаго Курляндскаго Его Величества полка Корнетъ **Нагродзкій**, Поручикомъ. По Пѣхотѣ. Московскаго Гренадерскаго Великаго Герцога Фридриха Мекленбургскаго полка Прапорщикъ **Спиридоновъ**, Подпоручикомъ. Архангелогородскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка Прапорщикъ **Мордвинъ**.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Горскаго полка Хорунжій **Гокинаевъ**. Войска Донскаго Хорунжій **Ершовъ**. Прапорщикъ Милиціи **Дмитрій Зурабовъ-Григора-Швили**.

Февраля 13-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Пѣхотѣ. Куринскаго Пѣхотнаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Мазюкинъ**. По экзамену, изъ юнкеровъ: въ Прапорщики: По Константиновскому Военному Училищу. **Долгово-Сабуровъ**, **Вейсе**,—оба въ 12-ю, **Гриневъ** въ 11-ю, **Нѣженцовъ** — въ 4-ю Сводную Резервную—Артиллерійскія бригады. **Снитко**—въ 3-й и **Иваницкій** — въ 1-й — Саперные баталіоны. **Дедюлинъ** — Лейбъ-Гвардіи въ Стрѣлковый баталіонъ Императорской Фамиліи. **Гущинъ** и **Шрейберъ**,—оба въ Подпоручики, первый въ 14-й, а послѣдній въ 3-й Учебный—Стрѣлковые баталіоны,—всѣ девятеро со старшинствомъ съ 16-го Іюня 1859 года. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Пѣхотѣ. 2-го Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Гриневичъ**. По Внутренней Стражѣ. Саратовскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Заикинъ**.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Несвижскаго Гренадерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли полка Маіоръ **фонъ Шталь**—Игуменскимъ Городничимъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Артиллеріи. Состоящій по Полевой Конной Артиллеріи и въ Конно-

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВОЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Попытки довести военныя силы Германскаго Союза до единства.—Переформированіе кавалеріи въ Гессенъ-Дармштадтѣ. — Прусскія крѣпости: Минденъ, Зильбербергъ и Юлихъ.—Заведеніе Круппа для выдѣлки литой стали.—Новая пуля.—Опыты въ Портсмоутѣ надъ пустотѣлыми снарядами. — Исторія французскихъ полковъ.—Военно-медицинская газета въ Пруссіи. — Изображенія матеріяльной части въ артиллеріи прусскаго флота.—Арабская лошадь, какъ боевой конь.

Послѣдняя война въ Италіи, показавъ всю недостаточность и неудовлетворительную организацію оборонительныхъ средствъ Германіи, при настоящемъ устройствѣ Германскаго Союза, вновь возбудила заснувшее стремленіе къ единству Германіи. Это общественное настроеніе выразилось и въ военномъ дѣлѣ стремленіемъ водворить единство въ управленіи и составѣ союзныхъ контингентовъ. Мы уже говорили своевременно объ этомъ предметѣ; теперь укажемъ на нѣкоторыя частныя мѣры, клонящіяся къ достиженію предположенной цѣли. По словамъ Австрійской Газеты, военная коммиссія сейма занимается, между прочимъ, введеніемъ болѣе стройной и удовлетворяющей требованіямъ единства организаціи мелкихъ союзныхъ контингентовъ, въ особенности тѣхъ, изъ которыхъ составляются три послѣдніе корпуса арміи. Главныя условія единства предполагаются слѣдующія: введеніе одинаковаго служебнаго и учебнаго устава, одинаковыхъ сигналовъ для гарнизонной и полевой службы, одинаковыхъ отличительныхъ знаковъ чиновъ и одинаковыхъ наименованій для всѣхъ офицерскихъ и унтеръ-офицерскихъ должностей. Затѣмъ считается необходимымъ введеніе одинаковаго калибра для пушекъ и ружей, такъ чтобы всѣ военные снаряды могли быть изготовляемы въ *общихъ* арсеналахъ и отправляться общими партіями на театръ войны. Для лучшаго боеваго образованія мелкихъ контингентовъ необходимо, чтобы контингенты эти, отъ времени до времени, собирались для ученья бригадами, а иногда дивизіями и цѣлыми корпусами, потому что теперь есть тысячи солдатъ, которые, въ теченіе всей своей службы, ни разу не видали орудія на передкѣ или эскадрона кавалеріи. Для возбужденія военнаго духа всѣ нѣмецкіе контингенты, не образующіе по своему составу бригадъ, должны быть располагаемы иногда гарнизономъ въ союзныхъ крѣпостяхъ. Наконецъ, имѣютъ еще въ виду учрежденіе одной общей школы или академіи для офицеровъ трехъ послѣднихъ (8, 9 и 10) корпусовъ союзной арміи, такъ какъ преимущества одинаково образованнаго генеральнаго штаба неоспоримы. Единствомъ взгляда на предметъ достигается единство въ дѣйствіяхъ. Первое упрочивается тогда, когда имѣетъ научное основаніе и зиждется на личномъ знакомствѣ и на взаимномъ уваженіи. Единство, пріобрѣтенное такимъ путемъ, было бы чрезвычайно важно для германскихъ армій и могло бы быть достигнуто учрежденіемъ академіи военныхъ наукъ, куда поступали бы, для окончательнаго специяльнаго образованія, молодые офицеры всѣхъ контингентовъ союзной арміи, отличающіеся познаніями, умомъ, характеромъ и общимъ образованіемъ и уже усвоившіе себѣ въ военныхъ школахъ главныя основанія военныхъ наукъ. Подобное заведеніе могло бы сдѣлаться разсадникомъ офицеровъ, которые, по отличнымъ военнымъ дарованіямъ, предназначались бы въ высшія должности арміи, или были бы размѣщаемы по вѣдомствамъ генеральнаго штаба. Умственная связь такого общества даровитыхъ и преданныхъ своему дѣлу людей, имѣла бы благодѣтельныя послѣдствія не на одномъ только поприщѣ науки: чрезъ умственное сродство между офицерами, чрезъ связи дружбы, возникли бы такія личныя сношенія, которыя во время войны ведутъ къ легчайшему взаимному согласію и обезпечиваютъ успѣхъ. Даже во время мира такое высшее заведеніе могло бы быть полезно для арміи, если бы результаты занятій, выразившіеся въ письменныхъ диссертаціяхъ по какой нибудь избранной самимъ офицеромъ вѣтви наукъ, передавались начальнику главнаго штаба союзной арміи, для личнаго его свѣдѣнія, и для сообщенія штабамъ различныхъ частей войскъ, чтобы такимъ образомъ можно было судить о способностяхъ офицеровъ, предназначаемыхъ, въ случаѣ нужды, исполнять различныя порученія.

Сообщая эти мысли, Allgemeine Militair-Zeitung прибавляетъ: «Мы не можемъ распространяться о томъ, какъ должно быть устроено подобное заведеніе, какія военныя науки должны преподаваться въ немъ, и въ какомъ объемѣ; мы желали только указать на мысль, чтобы возбудить, если можно, гласное обсужденіе предмета. Но относительно мѣста, гдѣ должна быть академія, рѣшаемся выразить мнѣніе, что было бы полезно избрать его, по возможности, въ самомъ центрѣ Германіи, и что такому требованію удовлетворяетъ болѣе всего городъ Нюренбергъ.»

Въ великомъ герцогствѣ Гессенъ-Дармштадтскомъ предположена новая организація кавалеріи. Донынѣ дармштадтская кавалерія состояла изъ одного полка (гвардейскихъ конноегерей), въ шесть эскадроновъ дѣйствующихъ и одинъ эскадронъ резервный, всего въ 1,300 лошадей, тогда какъ въ сосѣднихъ владѣніяхъ, именно принадлежащихъ къ 8-му союзному корпусу, кавалерійскіе полки имѣютъ лишь по четыре эскадрона. Въ курфиршествѣ Гессенскомъ, кавалерія котораго состоитъ изъ двухъ гусарскихъ полковъ и двухъ эскадроновъ тѣлохранителей (Garde du corps), кавалерійскіе полки также четырехъ-эскадроннаго состава. По новой организаціи, гвардейскій конноегерскій полкъ будетъ раздѣленъ на два полка четырехъ-эскадроннаго состава, которые составятъ бригаду, подъ командою генерала.

По словамъ Кёльнской Газеты, прусское правительство намѣревается превратить крѣпость Минденъ въ обширный сборный пунктъ, и съ этою цѣлію тамъ будутъ расположены войска всѣхъ родовъ оружія и цѣлый артиллерійскій паркъ. Такъ какъ между Рейномъ и Эльбою, во всей сѣверной Германіи, кромѣ Миндена и Эрфурта нѣтъ ни одной крѣпости, и какъ эти крѣпости удовлетворяютъ только самымъ ближайшимъ потребностямъ, то въ стратегическомъ отношеніи конечно было бы очень важно на случай войны учредить военный пунктъ въ томъ краю и устроить линію укрѣпленій достаточной величины, для помѣщенія значительныхъ массъ войскъ. По словамъ специялистовъ, это не представитъ особенныхъ трудностей, потому что теперешняя станція желѣзной дороги, защищенная отдѣльными фортами, достаточно укрѣплена, и останется выстроить нѣсколько отдѣльныхъ фортовъ по направленію къ горѣ. Въ укрѣпленіи станціи недавно возвысили на нѣсколько футовъ и снабдили бойницами стѣну, обращенную къ городу.

Съ другой стороны, по словамъ Силезской Газеты, окончательно рѣшено упразднить крѣпости Юлихъ и Зильбербергъ. Уже давно существовала мысль уничтожить Зильбербергъ, такъ какъ содержаніе этой крѣпости очень дорого, а она не имѣетъ никакого стратегическаго значенія, потому что крѣпость Глацъ достаточно защищаетъ входъ въ Силезію со стороны дефилея Варты. Между тѣмъ, Шпенерова Газета увѣряетъ, что предположеніе относительно Зильберберга лишено всякаго основанія. По ея мнѣнію, кажется невѣроятнымъ, чтобы Зильбербергъ, эту неприступную горную крѣпостцу, вычеркнули изъ списка прусскихъ крѣпостей; Шпенерова Газета основываетъ свое мнѣніе на томъ, что хотя при современной системѣ веденія большой войны, Зильбербергъ и не имѣетъ собственно стратегическаго значенія, но съ другой стороны, при сравнительно незначительномъ числѣ гарнизона, онъ можетъ служить для разныхъ цѣлей, а для малой войны, существеннаго условія въ горахъ, крѣпость эта и теперь имѣетъ туже важность, какъ въ 1807 году, когда изъ всѣхъ силезскихъ крѣпостей она одна не была взята французами и смѣлою и неожиданною вылазкою изъ нея была одержана единственно тогда поверхность (дѣло при Кантѣ).—Что же касается срытія юлихскихъ укрѣпленій, то это, кажется, дѣло рѣшеное еще съ того времени, когда Юлихъ, съ проложеніемъ желѣзныхъ дорогъ, остался въ сторонѣ и потерялъ свое стратегическое значеніе. Карлсруэская Газета говоритъ, что верки будутъ разрушены изъ нарѣзныхъ пушекъ самаго большаго калибра, отчасти изъ экономіи, отчасти для изслѣдованія дѣйствія нарѣзныхъ пушекъ противъ крѣпостныхъ стѣнъ.

Allgemeine Militair-Zeitung сообщаетъ слѣдующія подробности о знаменитомъ заведеніи Круппа въ Эссенѣ и о выдѣлкѣ тамъ литой стали.

Всѣ фабричныя зданія, подъ крышею занимаютъ пространство въ 19 моргеновъ. Литейня имѣетъ пятьсотъ горновъ и въ ней могутъ быть отливаемы массы стали въ 200 центнеровъ и болѣе. Три сильныхъ паровыхъ молота, вѣсомъ каждый, безъ стержня, въ 120 центнеровъ (300 пудовъ), а съ послѣднимъ почти вдвое, обрабатываютъ массы стали, а для ковки мелкихъ кусковъ употребляются нѣсколько меньшихъ паровыхъ молотовъ. Машины, для прокатки стальныхъ полосъ, приводятся въ дѣйствіе сильными паровиками. Другая машина, для выдѣлки колесныхъ шинъ для вагоновъ желѣзныхъ дорогъ, не показывается посѣтителямъ. Огромныя точильни, для обработки выкованныхъ кусковъ стали въ колесныя шины, пушки, для локомотивовъ, паровыя машины, и т. п., со всѣми вспомогательными машинами, въ томъ числѣ два сверлила со щеками въ 70 футъ длины, находятся въ полномъ дѣйствіи. Заведеніе будетъ еще распространено чрезъ устройство другаго коллосальнаго пароваго молота, вѣсомъ въ 600 центнеровъ безъ поршневой штанги. Послѣдняя, отлитая изъ стали, имѣетъ до 10 дюймовъ въ поперечникѣ и вѣситъ около 100 центнеровъ. Цилиндръ въ 53 дюйма въ поперечникѣ и такой же высоты подъемъ молота. Кричный стулъ, т. е. желѣзная плита подъ наковальнею молотобойнаго снаряда, вѣситъ 10,000 центнеровъ или милліонъ фунтовъ. Она установлена на дубовыхъ сваяхъ въ два фута въ квадратѣ и въ тридцать футовъ длины, вколоченныхъ рядомъ въ землю также на тридцать футовъ глубины. Подмостки для пароваго молота имѣютъ колоссальные фундаменты, между которыми оставлено разстояніе въ сорокъ футовъ, и такова же ширина между подмостками молота. Кричный стулъ кругообразный, и состоитъ изъ восьми частей, изъ которыхъ каждая вѣситъ до 1,200 центнеровъ.

Для полученія столь громадныхъ массъ стали устроены плавильныя печи отъ 8—9 футовъ внѣшняго поперечника; каждая изъ нихъ можетъ вмѣстить въ себѣ по крайней мѣрѣ 1,000 центнеровъ желѣза. Двѣ изъ нихъ стоятъ рядомъ и посредствомъ отражательной печи въ нихъ обѣихъ можно плавить одновременно. Труба машины большаго пароваго молота имѣетъ въ вышину 235 футовъ, въ поперечникѣ внизу 30 футовъ, а наверху 12 футовъ; на нее можно всходить по наружной сторонѣ; на верху она окружена перилами.

Будущимъ лѣтомъ окончится расширеніе фабрики. Чтобы получить понятіе о размѣрахъ работъ въ этомъ заведеніи, довольно знать, что въ настоящее время, при неусиленной работѣ, потребляется ежедневно 3,000 шеффелей угля и работаютъ 1,400 человѣкъ.

Сержантъ 6-го голландскаго пѣхотнаго полка Бурбонъ изобрѣлъ новую, названную его именемъ пулю, о которой въ газетѣ Militaire Weekblad помѣщены слѣдующія, хотя не совсѣмъ точныя, свѣдѣнія. Изъ описанія можно заключить, что особенность изобрѣтенія состоитъ въ иномъ родѣ расширенія пули и въ замѣнѣ нарѣзокъ ствола нарѣзками на самой пулѣ. Преимущества новой пули заключаются въ томъ, что ею можно стрѣлять изъ гладкоствольнаго ружья, чѣмъ достигается не только значительная экономія, но и дѣйствительная, т. е. смертоносная вѣрность выстрѣла на разстояніяхъ до

Артиллерійской № 20-го батареи Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Подпоручикъ **Мединскій**—въ должность Старшаго Адъютанта Штаба Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, съ оставленіемъ по Полевой Конной Артиллеріи.

Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Поручиковъ Лейбъ-Гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка Штабсъ-Капитаномъ, **Ильинскій**—въ этотъ же полкъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ, съ прикомандированіемъ къ 1-му Кадетскому Корпусу. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Владимірскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ **Антоновъ** — въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 26-го, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Казанскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда полка Прапорщикъ **Домогацкій** — въ Малороссійскій Кирасирскій Принца Альберта Прусскаго Кадровый полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты. Финляндскаго Драгунскаго полка Капитанъ **Тараковскій**—въ Лейбъ-Гусарскій Павлоградскій Его Величества полкъ, съ переименованіемъ въ Ротмистры. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Копорскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго, Штабсъ-Капитанъ **Броунсъ**—въ Владимірскій-Кіевскій Кадетскій Корпусъ. Калужскаго Принца Прусскаго Регента, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Эгертъ**—въ Ямбургскій Уланскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты.

Увольняются: Въ отпускъ. За границу. Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Капитанъ **Дитмаръ 1-й**, для излеченія болѣзни, въ Германію, Италію и Южную Францію, на 11 мѣсяцевъ. По Инженерному Корпусу. Лейбъ-Гвардіи Саперпаго баталіона Подпоручикъ **Корсаковъ**, для излеченія болѣзни, въ Германію, Англію, Францію и Италію, на 6 мѣсяцевъ. Въ безсрочный отпускъ. По Пѣхотѣ. Сибирскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Маіоръ **Назимовъ** — въ губерніи: С.-Петербургскую, Новгородскую, Тверскую, Московскую, Ярославскую, Костромскую, Нижегородскую и Казанскую. 4-го резервнаго баталіона Софійскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Жилинъ** —въ Новгородскую губернію. Отъ службы: За болѣзнію. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Линѣйныхъ баталіоновъ: Кавказскаго № 6-го, Штабсъ-Капитанъ **Ахачинскій**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада, № 5-го Восточной Сибири, Штабсъ-Капитанъ **Богдановъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Люблинскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Дулевичъ**, Подпоручикомъ. 3-го Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона Прапорщики: **Телепневъ 1-й** и **Телепневъ 2-й**,—оба Подпоручиками. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Оренбургскаго Линѣйнаго № 8-го баталіона Поручикъ **Барановъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, Февраля 14-го дня 1860 года, производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники, по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, Наставникъ-Наблюдатель, Оренбургскаго-Неплюевскаго Кадетскаго Корпуса, *Кукляшевъ*, съ 3-го Мая 1859 года.

ПО ВѢДОМСТВУ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ И ПУБЛИЧНЫХЪ ЗДАНІЙ.

Февраля 4-го дня 1860 года.

Уволняются отъ службы: По болѣзни. По Арестантскимъ ротамъ Гражданскаго вѣдомства: Командиръ Владимірской Арестантской № 8-го Роты Гражданскаго вѣдомства, Капитанъ **Варулинъ** и по домашнимъ обстоятельствамъ: Пензинской Арестантской № 20-го роты Гражданскаго вѣдомства Поручикъ **Романовъ** — оба съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада жалованья.

ПО КОРПУСУ ЛѢСНИЧИХЪ.

Февраля 8-го дня 1860 года.

Бывшій Курляндскій Губернскій Лѣсничій Полковникъ **Баронъ-фонъ-Клейстъ**—не въ примѣръ другимъ—производится въ Генералъ-Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ прежняго его содержанія.

1859 года. Декабря 7-го. Святѣйшій Правительствующій Сунодъ при вѣдѣніи своемъ сообщилъ Правительствующему Сенату: 1) Высочайше утвержденный Его Императорскимъ Величествомъ, въ 16-й день Ноября 1859 года, всеподданнѣйшій докладъ Сунода, объ учрежденіи новой Таврической Епархіальной каѳедры, и 2) Штатъ означенной каѳедры (*). Въ Высочайшемъ докладѣ Святѣйшаго Сунода изъяснено: что вслѣдствіе ходатайства православныхъ жителей Таврическаго полуострова, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ повергалъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе слѣдующія свои предположенія: 1) Изъ состава нынѣшней Херсонской Епархіи отчислить Таврическую губернію и образовать изъ оной особую Епархію. 2) Архіерейскую каѳедру новой Епархіи основать въ городѣ Симферополѣ съ наименованіемъ Епископа ея Таврическимъ и Симферопольскимъ. 3) Вмѣсто присвоеннаго Херсонскому Епархіальному Архіерею титула «Херсонскій и Таврическій» именоваться ему Херсонскимъ и Одесскимъ, а Викарію Херсонской Епархіи Епископу Одесскому именоваться Епископомъ Новомиргородскимъ. 4) По древности Православной церкви Таврической и важности ея историческаго значенія, какъ колыбели Русскаго Христіанства, предполагаемой Таврической Епархіи присвоить второй классъ и степень послѣ Херсонской Епархіи, съ назначеніемъ изъ казны на содержаніе Епархіальнаго Архіерея, Архіерейскаго дома, Каѳедральнаго Собора и Консисторіи суммы по прилагаемому у сего штату, составленному примѣнительно къ штату западныхъ второклассныхъ Епархій. 5) Таврическому Архіерейскому дому отвести по близости и удобству положенное количество земли съ угодьями, рыбную ловлю и мельницу, а вмѣсто надлежащаго числа служителей изъ государственныхъ крестьянъ отпускать, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 12-й день Мая 1859 года журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, соразмѣрное количество деньгами на наемъ ихъ. 6) Пребываніе Архіерея имѣть въ Симферополѣ и до пріобрѣтенія или до постройки новаго Архіерейскаго дома, помѣщаться въ одномъ изъ приличныхъ домовъ по найму, съ отнесеніемъ расхода сего, а равно и расхода на первоначальное обзаведеніе по дому, собственно на послѣдній предметъ и на заведеніе ризницы, въ количествѣ 10 т. руб., на счетъ казны. Въ семъ же домѣ на первый разъ впредь до устройства, на счетъ казны, особаго зданія, помѣстить и Консисторію. 7) Учрежденіе въ Симферополѣ Семинаріи отложить до того времени, когда откроется въ ней настоятельная нужда и будутъ въ виду достаточные къ тому способы, Священнослужительскія же вакансіи въ Таврической губерніи замѣщать до того времени воспитанниками Одесской Семинаріи, а въ случаѣ недостатка и другихъ Семинарій. 8) Въ Каѳедральный Соборъ обратить Симферопольскій Александроневскій Соборъ, который имѣетъ утварь и ризницу въ достаточномъ количествѣ и приличномъ видѣ; Архіерейское же облаченіе, на первый разъ, отпустить изъ ризницы Херсонскаго Архіерейскаго дома, и 9) Отпускъ суммъ изъ Государственнаго Казначейства на первоначальное обзаведеніе дома, на устройство ризницы и наемъ дома сдѣлать нынѣ же, а постояннымъ по прилагаемому штату назначить съ будущаго 1860 года, внеся расходъ въ смѣту расходовъ Духовнаго вѣдомства.

На подлинномъ докладѣ, Собственною Его Императорскаго Величества рукою, написано: «*Быть по сему.*»

(*Сен. Вѣд.*)

(*) Штатъ приложенъ къ № 14-му Сен. Вѣд.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ отставному изъ Вологодскаго полка Полковнику Давыдову донести о нынѣшнемъ мѣстѣ жительствѣ.—1

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *февраля 17-го.*

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ воскресенье, 14-го февраля, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ с. в. Султана Дервишъ-паша; совѣтникъ турецкаго посольства Захрабъ-эфенди и секретари того же посольства Кіамиль-бей и Пертевъ-эфенди, а также военные чиновники посольства Ахмедъ-эфенди и Мустафа-эфенди—имѣли честь быть представленными Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Николаю Николаевичу и Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ.

(J. de St.-P.)

четырехъ сотъ шаговъ. Относительная же вѣрность полета весьма удовлетворительна и на разстояніи 800 шаговъ.

Пуля вѣситъ 40 гранъ, т. е. однимъ граномъ болѣе нежели пули голландскихъ штуцеровъ. Форма пули цилиндроконическая, длина 24 линіи (голландской мѣры), такъ что она гораздо короче голландскихъ штуцерныхъ пуль.

Цилиндрическая часть снаряда имѣетъ 10 линій длины; нарѣзки дѣлаются, какъ сказано, не въ ружьѣ, а на самой пулѣ. Нарѣзки, какъ и на ружьяхъ, идутъ параллельно.

Обращеніе пули вокругъ своей оси происходитъ такъ быстро, что пуля совершаетъ оборотъ въ пять голландскихъ дюймовъ и еще внутри ствола обращается вокругъ своей оси отъ 12 до 13 разъ.

Пуля расширяется какъ и въ штуцерѣ, только другимъ образомъ. На задней поверхности цилиндра есть весьма небольшая пустота. Высота дуги (самое глубокое мѣсто выемки) равняется $2\frac{1}{2}$ линіямъ. Расширеніе производится вертикальною выемкою въ срединѣ пули, простирающеюся на 9 линій отъ задней поверхности.

Калибръ пули 17,5 линій, а калибръ ружья 17,75 линій, такъ что зазоръ очень малъ и достаточно небольшаго расширенія.

На 400 шагахъ выстрѣлы этимъ снарядомъ гораздо сильнѣе, чѣмъ изъ штуцера. Для 300 шаговъ высота прицѣла только 11 линій, а у штуцеровъ 16 линій.

Зарядъ состоитъ изъ 5 гранъ пороху 2-го нумера. Заряжаніе производится какъ и въ штуцерахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что пуля опускается въ стволъ не съ бумагою, а выдавливается изъ патрона рукою. Вмѣсто бумаги намазывается жиромъ самая пуля.

Опыты надъ пулею Бурбона производились на разстояніи 300 и 800 шаговъ съ обыкновенною мишенью въ $2\frac{1}{2}$ локтя въ квадратѣ. Изъ двадцати выстрѣловъ на 300 шагахъ попадало въ цѣль отъ 16 до 17 пуль, а штуцерныхъ 19; но разлетъ штуцерныхъ пуль былъ больше, чѣмъ бурбоновыхъ. На 800 шагахъ разстоянія сила удара новой пули была достаточна, чтобы пробить еловую доску въ 3 рейнскихъ дюйма толщиною.

Редакція Allgemeine Militair-Zeitung присовокупляетъ къ этому слѣдующія замѣтки: «Вращательное движеніе пули достигается проще всего помощью нарѣзокъ на стволѣ, передѣлка котораго стоитъ нынѣ не дорого. Всѣ опыты съ гладкими стволами не имѣютъ теперь никакого практическаго интереса, а замѣчательны развѣ только какъ физическіе опыты. Изъ извѣстія нидерландской военной газеты нельзя извлечь ничего опредѣлительнаго ни относительно формы, ни относительно дѣйствій новаго снаряда. Остается необъясненнымъ: какія нарѣзки на пулѣ—выпуклыя или вогнутыя, и чѣмъ производится вращательное движеніе: треніемъ ли въ стволѣ или дѣйствіемъ пороховыхъ гасовъ; послѣднее вѣроятнѣе. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ подобныхъ извѣстіяхъ, мы встрѣчаемся съ тѣмъ же недостаткомъ, а именно: дѣйствіе новой пули относительно возвышенія и разлета не опредѣлены никакимъ общеизвѣстнымъ научнымъ выраженіемъ. Данныя относительно высоты прицѣла остаются безъ всякаго значенія, потому что не приведены прочіе размѣры оружія; но если бы даже они и были извѣстны, то было бы гораздо лучше показать уголъ прицѣла, чѣмъ предоставлять самому читателю вычислять его. Неясно также, какъ должно понимать выраженіе: «вертикальное углубленіе посрединѣ пули».

Недавно въ Портсмоутѣ были возобновлены опыты съ пустотѣлыми снарядами, наполняемыми расплавленнымъ желѣзомъ передъ самымъ выстрѣломъ. Еще при первыхъ опытахъ, произведенныхъ назадъ тому нѣсколько мѣсяцевъ, было доказано, что дѣйствіе этихъ зажигательныхъ снарядовъ необыкновенно; но уже тогда было замѣчено важное неудобство, именно то, что между наполненіемъ снаряда желѣзомъ и заряжаніемъ проходило слишкомъ много времени. Этому помогли теперь устройствомъ особой плавильной печи. Она была устроена на пароходѣ «Старкъ» и недавно въ видѣ опыта произведено было нѣсколько выстрѣловъ такими снарядами въ старый негодный фрегатъ. Тотчасъ же послѣ первыхъ выстрѣловъ фрегатъ загорѣлся. Два другихъ ядра, попавшихъ въ самую ватерлинію, пустили фрегатъ ко дну; эти снаряды, быть можетъ, съ выгодою будутъ употребляемы на береговыхъ батареяхъ. По мнѣнію знатоковъ дѣла, слишкомъ быстраго охлажденія жидкой массы, впродолженіе полета снаряда, опасаться нечего—шарообразная вмѣстимость въ томъ случаѣ положительно наилучшая. Наполненная пустота должна быть завинчена желѣзною пластинкою. Само собою разумѣется, что жидкость разольется только отъ раздробленія оболочки снаряда при ударѣ. Жидкая масса распространится во всѣ стороны со скоростью, равною скорости снаряда при паденіи.

Во Франціи до 1848 года военное министерство занималось составленіемъ краткихъ исторій каждаго полка, для напечатанія ихъ въ видѣ приложеній къ уставамъ о службѣ, раздаваемымъ солдатамъ. Это было поручено графу Браго́. Революція прервала дальнѣйшее осуществленіе этого плана. Теперь за него принялись снова, и каждый солдатъ получитъ экземпляръ исторіи своего полка.

Съ 1860 года въ типографіи А. Гиршвальда, въ Берлинѣ (фирма, замѣчательная дѣльными изданіями по части естественныхъ и медицинскихъ наукъ), печатается прусская Военномедицинская газета. Это предпріятіе должно удовлетворить давно ощущаемой въ прусской арміи потребности въ подобномъ изданіи.

Фейерверкеръ и рисовальщикъ при прусскомъ адмиралтействѣ Функе напечаталъ начало изданія, въ особенности заслуживающаго вниманія морскихъ офицеровъ. Изданіе это носитъ слѣдующее заглавіе: «Zeichnungen des Artillerie-materials der königlicher preussischen Marine» и будетъ состоять изъ 16 или 18 выпусковъ, съ 5 черными и иллюминованными рисунками. Прусскій флотъ возникъ послѣ всѣхъ, и потому имѣетъ на своей сторонѣ то преимущество передъ прочими, что для него воспользовались всѣми опытами и изслѣдованіями прочихъ военныхъ флотовъ. Вышедшіе до сихъ поръ рисунки должно назвать вполнѣ удачными, и главноначальствующій прусскимъ адмиралтействомъ, принцъ Адальбертъ, выразилъ издателю ихъ полное одобреніе.

Извѣстный французскій генералъ Дома (Daumas) старается доказать въ своей книгѣ: «Le cheval de guerre», что изъ всѣхъ породъ лошадей, арабская лошадь оказывается лучшею для войны. Свое мнѣніе онъ подкрѣпляетъ преимущественно опытами въ крымскую войну; онъ приводитъ много писемъ отъ своихъ друзей и знакомыхъ изъ крымской арміи, въ которыхъ говорится, какъ превосходно переносили труды и лишенія, голодъ и жажду, холодъ и зной, недостатокъ фуража и проч., лошади обоихъ полковъ африканскихъ егерей и другихъ частей французскихъ войскъ, снабженныхъ арабскими лошадьми, тогда какъ англійскія лошади почти всѣ пали отъ лишеній. Дѣйствительно, письма эти доказываютъ, что англійскіе офицеры предлагали своимъ французскимъ товарищамъ большія деньги за арабскихъ лошадей. Генералъ Дома приводитъ примѣры и изъ прежнихъ войнъ, чтобы отстоять права лошадей восточной породы, какъ наиболѣе годныхъ для войны.

Значитъ, во Франціи есть еще довольно значительная партія, предпочитающая англійскихъ лошадей. И въ другихъ странахъ предпочитаютъ для кавалеріи лошадей англійской крови; но защитники ихъ большею частію фанатическіе спортсмены. Спокойный и здравосудящій спеціялистъ и знатокъ давно уже отказался отъ такого мнѣнія. Конечно, и во Франціи дѣльные офицеры не оставили безъ вниманія фактъ, что уже въ прежнихъ войнахъ арабская лошадь превосходила англійскую всѣми качествами, необходимыми для боеваго коня. Генералъ Дома сообщаетъ, что почти всѣ государи Франціи, командовавшіе сами войсками, имѣли боевыхъ коней арабской крови; что императоръ Наполеонъ I, при Маренго и Аустерлицѣ, былъ на арабскомъ конѣ; что всѣ лошади другихъ породъ, которыхъ великій завоеватель имѣлъ съ собою во время похода 1812 года, пали отъ лишеній и климата, а арабскія выдержали роковой походъ. Странно, что въ книгѣ стараются доказать то, что собственно не требуетъ доказательствъ, потому что еще въ началѣ тридцатыхъ годовъ, когда почти каждый любитель лошадей считалъ скачки пробнымъ камнемъ достоинствъ коня, защитники англійской крови, напримѣръ графъ Фельтгеймъ въ своемъ сочиненіи о коневодствѣ, были согласны въ томъ, что англійская лошадь можетъ превзойти арабскую въ силѣ, быстротѣ и сносливости только тогда, *когда имѣетъ питательный и обильный кормъ*, а при недостаткѣ корма оказывается совершенно противное. Во французской арміи арабская порода лошадей хорошо извѣстна; а между тѣмъ генералъ Дома счелъ нужнымъ заняться опроверженіемъ подобныхъ мнѣній.

Графъ Фельтгеймъ, въ своемъ сочиненіи (на стр. 305) говоритъ, что во время турецкой войны 1828—1829 годовъ первыми жертвами трудовъ похода сдѣлались англійскія лошади, или непосредственно происходящія отъ нихъ, такъ что даже генералы и офицеры, находившіеся въ императорской свитѣ, принуждены были довольствоваться преимущественно лошадьми отбитыми у Турокъ, или взятыми изъ полудикихъ табуновъ юговосточной Россіи. Быть можетъ, еще сомнѣвались, могутъ ли арабскія лошади выдерживать такія лишенія въ болѣе суровыхъ климатахъ; но частыя перемѣны температуры въ горахъ Атласа и опыты прежнихъ лѣтъ не подтверждаютъ этого сомнѣнія.

Преимущества лошадей арабской крови признаны уже нѣсколько столѣтій. Родоначальники теперешнихъ англійскихъ кровныхъ лошадей—Годольфинъ и Дэрли—были чистой арабской крови.

Представляется другой вопросъ: можетъ ли арабская лошадь, при своемъ небольшомъ ростѣ, годиться для тяжелой кавалеріи и артиллеріи? Генералъ Дома утверждаетъ, что арабскія лошади удовлетворяли всѣмъ требованіямъ, имѣя въ сѣдлѣ самыхъ тяжелыхъ всадниковъ, въ полномъ вооруженіи. Впрочемъ, французскіе солдаты вообще небольшаго роста, такъ что люди въ 5 футовъ и 6 или 7 дюймовъ считаются самыми тяжелыми кавалеристами. Наши кавалергарды, конногвардейцы и кирасиры великаны передъ ними. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что и арабскія лошади могутъ нести на себѣ большую тяжесть и притомъ продолжительное время. Въ напечатанной въ 1855 году «Подробной запискѣ о принятой въ Африкѣ системѣ расположенія на бивуакахъ кавалерійскихъ солдатъ и лошадей» (Notice detaillée sur la maniere adoptée en Afrique pour établir les hommes et les chevaux de la cavalerie au bivouac), командиръ эскадрона Леконтъ говоритъ: «Нельзя себѣ вообразить, до какой степени навьючены эти лошадки: онѣ исчезаютъ подъ вьюками, въ особенности если ко всему, мною названному, прибавятъ двѣ огромныхъ связки фуража, которыя висятъ по обѣимъ бокамъ лошади, а иногда еще и третью связку, на чемоданѣ, или небольшую вязанку дровъ». Англійскій капитанъ Нолонъ писалъ въ 1855 году изъ Индіи: «Я видѣлъ, что арабская лошадь въ $1\frac{1}{2}$ метра ростомъ везла кавалериста нашего полка, настоящаго исполина, вѣсившаго съ аммуниціею $22\frac{1}{2}$ стона (*); я былъ свидѣтелемъ, что эта лошадь безъ труда пронесла свой грузъ 800 англійскихъ миль отъ Гайдерабада до Бенгалора и нисколько не обезсилѣла».

Если бы не было несоразмѣрности въ величинѣ между конемъ и всадникомъ, то, конечно, арабская лошадь годилась бы для тяжелой кавалеріи; но можно сказать утвердительно, что она не годится для артиллеріи. Въ родной степи арабскій конь употребляется только подъ верхъ, и никогда не ходитъ въ упряжи.

Въ книжкѣ генерала Дома любопытнѣе всего письмо къ нему Абдъ-эль-Кадера; оно представляетъ вѣрную картину взаимной связи араба съ его конемъ и въ особенности проливаетъ свѣтъ на вопросъ, еще не разрѣшенный европейскими коневодами. Дѣло въ томъ, отъ кого жеребенокъ заимствуетъ болѣе качествъ и совершенствъ, отъ отца или отъ матери. Графъ Ахиллъ де Монтандръ, въ своемъ сочиненіи: «Institutions hippiques et de l'élève du cheval», напечатанномъ въ Брюсселѣ въ 1839 году, говоритъ: «жеребенокъ получаетъ отъ отца темпераментъ, а отъ матери организмъ тѣла». Каммергеръ фонъ Мюльгеймъ, въ своихъ «Bemerkungen über die Natur des Pferdes» (Замѣчаніяхъ о свойствѣ лошади), вышедшихъ въ 1842 году во Франкфуртѣ на Одерѣ, утверждаетъ, что: «жеребенокъ получаетъ отъ матки темпераментъ, желудокъ и нервную систему». Можно было бы привести еще нѣсколько авторитетовъ, расходящихся во мнѣніяхъ объ этомъ вопросѣ; но довольно будетъ передать отзывъ Абдъ-эль-Кадера. Безъ сомнѣнія, этотъ знаменитый предводитель племени, гдѣ конь считается членомъ семейства, какъ виновникъ благосостоянія, можетъ быть лучшимъ судьею въ этомъ дѣлѣ. Онъ говоритъ: «Опытъ цѣлыхъ столѣтій доказалъ, что кости, жилы, нервы, быстрота, сносливость и другія качества переходятъ къ жеребенку отъ отца; матка же сообщаетъ ему только масть и сходство въ строеніи тѣла. Одпимъ словомъ: въ коневодствѣ жеребецъ играетъ главную роль».

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗВѢСТІЕ.

На дняхъ вышли двѣ прекрасныя группы артистовъ нашей русской драматической труппы. Въ первой изображены гг. Чернышевъ, Малышевъ, Горбуновъ, Григорьевъ, Каратыгинъ, Сосницкій, Алексѣевъ и М. Максимовъ. Во второй гг. Леонидовъ, Полтавцевъ, Степановъ, Мартыновъ, Сосницкій, Яблочкинъ, Максимовъ, Марковецкій и Бурдинъ. Можемъ рекомендовать эти двѣ картины всѣмъ театраламъ и любителямъ искусства. Онѣ писаны здѣсь извѣстнымъ художникомъ Делье, а литографированы въ Парижѣ г. Шульцемъ. Отдѣлка во всѣхъ отношеніяхъ можетъ считаться образцовою, и мы душевно благодарны тому просвѣщенному любителю искусства, которому вздумалось подарить нашей публикѣ эти двѣ прекрасныя группы. Можемъ сожалѣть только объ одномъ, что въ нихъ нѣтъ нашихъ талантливыхъ актрисъ. Надѣемся однакоже, что издатель подаритъ намъ еще группу, которая бы дополнила прекрасную мысль его.

(*) Въ стонѣ 16 фунтовъ.

Почта съ Соловецкаго Подворья.

Въ концѣ ноября 1859 года, отправленъ былъ изъ Архангельска въ Соловецкую обитель послушникъ Ефимъ Николаевъ Харитоновъ съ монастырскою почтою. Изъ Архангельска до мыса Орлова, въ Кемскомъ уѣздѣ, почта шла сухимъ путемъ, по берегу Бѣлаго моря. Отъ Орлова — моремъ, на пространствѣ 35-ти верстъ, къ острову Кмуксоламъ, гдѣ находится монастырскій скотскій дворъ; отсюда до монастыря 15 верстъ, слѣдовала сухимъ путемъ.

Утромъ 15-го декабря, послушникъ Харитоновъ отправился съ мыса Орлова, моремъ, въ Соловецкій монастырь, на двухъ мореходныхъ лодкахъ (*) въ сопровожденіи 12-ти человѣкъ крестьянъ Онежскаго уѣзда. Въ каждой лодкѣ помѣщалось по 6-ти человѣкъ. Море было тихо и чисто отъ льда: погода пасмурна, шелъ небольшой снѣгъ. Путешественники плыли безпрепятственно до 5-ти часовъ вечера. Тогда, не доѣзжая 10-ти верстъ до Кмуксолмы, они встрѣтили стоящій ледъ, вытянули на него лодки и ночевали. Здѣсь застигъ ихъ сильный сѣверный вѣтеръ и пришедшій въ движеніе ледъ отнесъ ихъ, сонныхъ, къ Заячьему острову, въ 5-ти верстахъ отъ Соловецкаго. Съ разсвѣтомъ 16-го ч., ледъ разошелся; образовалось разводье (**), и плаватели, на двухъ лодкахъ, пристали къ Березовой губѣ къ Соловецкому острову. Въ тоже число они достигли монастыря и пробыли въ немъ 4 дня. Здѣсь, изъ числа 12-ти человѣкъ, 8 остались для Богомоленія: взамѣнъ ихъ, послушнику Харитонову, съ прежде бывшими при немъ проводниками крестьянами Онежскаго уѣзда, Золотицкой волости: Васильемъ Федоровымъ Абрамовымъ, Егоромъ Кирилловымъ Самойловымъ и Ефимомъ Андреевымъ Куликаевымъ, въ обратный путь, данъ былъ изъ монастыря крестьянинъ Кемскаго уѣзда, Подужемской волости Андрей Максимовъ.

21-го ч., всѣ эти 5 человѣкъ, при попутномъ вѣтрѣ, отправились, въ тѣхъ же лодкахъ, обратно изъ Соловецкаго Монастыря на мысъ Орловъ. Ночью этого числа, въ 10-ти верстахъ отъ Орлова, они снова были застигнуты льдомъ: вытащили на него лодки и ночевали. Утромъ 22-го ч., двинувшимся льдомъ принесло ихъ, сонныхъ, за 5-ть верстъ до Орлова. Тутъ подулъ сильный встрѣчный вѣтеръ и, утромъ 23-го ч., они унесены были льдомъ въ открытое море, за Анзерскій островъ, въ 45-ти верстахъ отъ Орлова. Три дня дулъ крѣпкій югъ, и смѣльчаки плыли на льду на сѣверъ къ Терскому берегу, въ Кемскомъ уѣздѣ. Какое пространство носило ихъ льдомъ, имъ не извѣстно по шедшему тогда большому снѣгу, скрывавшему берега моря отъ глазъ, и окружавшимъ ихъ громаднымъ массамъ льда. Чрезъ три дня, вѣтеръ стихъ, ледъ остановился,—и путники пробыли въ немъ, въ неизвѣстности, 5-ть дней, до 30-го числа. Съ того времени, два дня тянули они лодки по остановившемуся льду на востокъ, къ Зимнимъ горамъ, въ Архангельскомъ уѣздѣ, лежащимъ на берегу Бѣлаго моря, къ 100 верст., отъ Архангельска, въ 400-хъ верст. отъ Орлова. При пасмурной погодѣ, имъ удалось увидѣть, въ отдаленіи, признаки этихъ горъ, и 3 и 4-го числа января, при очистившемся морѣ отъ льда, они плыли къ нимъ въ лодкахъ. 5-го ч., снова ихъ встрѣтилъ ледъ, подулъ противный восточный вѣтеръ. Истомленные долговременною борьбою съ массами льда, они бросили одну лодку, а съ другою 3 дня продолжали свой путь. Вечеромъ 7-го числа, они подошли къ зимнимъ горамъ и увидѣли огни, мелькавшіе въ находящихся на нихъ рыболовныхъ избахъ. Казалось, они достигли своей цѣли и могли ступить на твердую землю. Но случилось иначе. Внезапно подувшій крѣпкій, противный Востокъ отнесъ ихъ ночью въ открытое море, за 20-ть верстъ отъ горъ. На другой день, они снова тянули лодку по льду, и въ слѣдующій снова плыли къ зимнимъ горамъ. Но ночью на 10-е число, они встрѣтили тонкій ледъ, не поднимающій ни человѣка, ни лодки, и въ ней ночевали на немъ. Ледъ сходился и заминалъ ихъ; морозъ доходилъ до 30°. Здѣсь, сонные, прозябшіе отъ холода, въ мокрыхъ рубашкахъ, они выскакивали изъ лодки, боролись съ массами поднимавшагося надъ ними льда и, истомленные борьбою, падали въ воду. Такъ провели они день. Къ вечеру, прекратилось волненіе льда; путешественники установили на немъ лодку, перемѣнили бывшее съ собою бѣлье, пріобщились, взятаго изъ монастыря отъ мощей Преподобныхъ Зосимы и Саватія, масла, простились на смерть, падая другъ другу въ ноги,—и, въ ожиданіи смерти, легли въ лодкѣ другъ на друга, чтобъ согрѣться, подъ накинутыми шубами. — Трудно изобразить эту печальную, трогательную картину маленькой семьи смѣльчаковъ, погибающей подъ открытымъ небомъ, среди необъятнаго, сѣвернаго моря, между взгроможденными массами льда, среди бушующаго волненія, вдали отъ роднаго крова,—женъ и дѣтей,—истомленной трудною, отчаянною борьбою, и, съ твердою рѣшимостью и смиреніемъ, ожидающей неизбѣжной смерти.—Согрѣвшись днемъ 12-го ч., путники снова потянули лодку къ зимнимъ горамъ, и въ полдень 13-го остановились на льду согрѣть воду. Тутъ, бывшій съ ними, крестьянинъ Андрей Максимовъ отправился по льду къ горамъ и пропалъ безъ вѣсти. Послѣ отдыха, въ числѣ четырехъ человѣкъ, они снова слѣдовали съ лодкою по льду и ночевали на немъ. Ночью, подулъ востокъ, стало ломать ледъ—и снова понесло ихъ на немъ отъ горъ, въ море. Предъ разсвѣтомъ 14-го ч., плаватели потеряли послѣднія силы, кинули въ море послѣднюю лодку и тяжелое платье—тулупы и одѣялы—и, при сильномъ морозѣ, остались въ одной легкой, мокрой одеждѣ. Снова шли они 15-ть верстъ къ горамъ и встрѣтили тонкій ледъ, не поднимающій человѣка. Здѣсь, трое изъ нихъ остались на крѣпкомъ льду, а крестьянинъ Василій Абрамовъ, желая спасти и себя и товарищей, рѣшился, съ опасностью жизни, продолжать путь по тонкому льду, къ зимнимъ горамъ. Ловкость и искусство въ ходьбѣ спасли его. При безостановочной ходьбѣ, съ помощію двухъ багровъ съ брошенной лодки, смѣльчакъ дошелъ до крѣпкаго льда, на берегу этихъ горъ. Здѣсь встрѣтилъ онъ крестьянина Архангельскаго уѣзда, деревни зимней Золотицы, Михайла Васильева Пахолова и просилъ его перенять своихъ погибающихъ товарищей. Пахоловъ, съ товарищемъ—крестьяниномъ Ильей Ѳедуловымъ Ануфріевымъ, перенялъ на лодку несчастныхъ, въ 5-ти верстахъ отъ берега, съ трудомъ проламывая ледъ на пространствѣ 1-й версты, и доставилъ ихъ на *вепрь* (*). Въ состраданіи къ ужасному положенію перенятыхъ имъ путниковъ, Пахоловъ согрѣлъ ихъ въ избѣ, одѣлъ въ свое сухое платье, накормилъ чѣмъ было, и за ними ухаживалъ. Видя слабость ихъ силъ, отъ трехъ-недѣльнаго крушенія, почти безчувственныхъ, съ обмороженными руками и ногами, не смотря на ихъ просьбу сходить въ свою деревню за лошадьми, чтобъ перевести ихъ туда, предусмотрительный Пахоловъ не покидалъ ихъ, боясь, чтобъ, при утомленіи въ пути, въ истопленной избѣ они неугорѣли. По возстановленіи силъ, онъ перевезъ ихъ въ деревню зимнюю Золотицу и пріютилъ въ своей квартирѣ. Они жили тутъ три дня: сострадательный Пахоловъ и здѣсь кормилъ и поилъ ихъ, одѣвалъ въ свое платье и обувалъ, такъ какъ они не могли владѣть своими обмороженными руками.—Въ лицѣ Пахолова вполнѣ выразился простой, русскій человѣкъ, съ своимъ искреннимъ добросердечіемъ и живымъ сочувствіемъ къ несчастію ближняго.—Въ этой деревнѣ, путники явились къ случившемуся въ ней Помощнику Холмогорскаго Окружнаго Начальника Лильге, объявили ему о своихъ приключеніяхъ въ пути и безъ вѣсти пропавшемъ товарищѣ.—По выздоровленіи путниковъ, 15-го ч., Пахоловъ отправился съ ними въ Архангельскъ, и, вечеромъ 18-го ч., доставилъ ихъ на Соловецкое подворье.

Иванъ Поромовъ.

(Арх. Губ. В.)

(*) Осиновкахъ, длиною $3\frac{1}{2}$, шириною 1 саж.

(**) Мѣстное простонародное слово, означающее пространство моря, чистое отъ льда, окруженное имъ по сторонамъ.

(*) Промышленное мѣсто, съ избами промышленниковъ: тутъ находится деревянная часовня во имя Николая Чудотворца.

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ помѣщено слѣдующее Письмо къ Редактору.

М. Г. Прочитавъ въ № 220-мъ *«Московскихъ Вѣдомостей»* прошлаго года характерическую черту жителей одного города, въ которомъ дѣвицы до замужества не ходятъ въ церковь за исключеніемъ того времени, когда говѣютъ, нельзя не подивиться такому странному обычаю, сохранившемуся до нашего времени. Его придерживается болѣе, какъ видно изъ статьи, купеческое сословіе того города, такъ что изъ 300 капиталовъ не болѣе 20 не исполняютъ этого обычая. Позвольте сообщить вамъ фактъ, не менѣе интересный. В... губерніи есть довольно большое село, населенное богатыми капиталистами и гдѣ сохранился до нашихъ временъ слѣдующій обычай на другой день послѣ свадьбы. Молодую жену несутъ на коврѣ въ баню (прошу замѣтить, что въ это время молодая находится въ одной сорочкѣ); за нею слѣдуютъ: мужъ, отецъ, мать и множество сродниковъ. Во время этого шествія играетъ музыка, кричатъ ура! и подымаютъ на длинномъ шестѣ красный флагъ, имѣющій благопріятное значеніе. Представьте себѣ всю дикость этого обычая, которому слѣдуетъ большая половина села, и посудите, какъ далеко наше провинціяльное купечество отъ образованія! Въ заключеніе сообщу одинъ анекдотъ: во время вышесказаннаго шествія, у одного купца жена, лежа на коврѣ, который несли слуги, разговаривала съ своимъ мужемъ по-французски. Дай Богъ, чтобы мои слова не пропали даромъ? Примите и пр.

Смирновъ.

(Моск. В.)

О предположенномъ устройствѣ сообщенія въ Архангельской губерніи, отъ Бѣлаго моря къ Онежскому озеру.

Проектъ Начальника Архангельской губерніи, о соединеніи Онежскаго озера съ Онежскимъ заливомъ Бѣлаго моря занимаетъ заботливость правительства, какъ идея, признаваемая полезною. Послѣ произведенныхъ, въ 1858 г., инженеръ-капитаномъ Лебедевымъ изысканій водянаго пути соединенія, по распоряженію Главноуправляющаго Путями Сообщенія, въ 1859 г., при содѣйствіи Начальника губерніи, архитекторскій помощникъ Бушъ, съ Землемѣромъ Иниховымъ, произвелъ изысканіе сухопутнаго сообщенія между водами Онежскаго озера и Бѣлаго моря.

По этому изысканію найдены три пути; но удобнѣйшій и кратчайшій — отъ Вардегорскаго мыса при Онежскомъ заливѣ, чрезъ селенія: Нюхчу и Оштомозеро Архангельской губерніи и Вожмогоры — Олонецкой; далѣе мимо деревень: Телякинской и Морской-Масельги до города Повѣнца. Протяженіе этого пути 162 верс. 297 саж., вмѣсто 192 верс. 395 саж. водянаго пути, изысканнаго г. Лебедевымъ. Путь отъ Варды горы подробно изслѣдованъ измѣреніемъ и невилировкой, и сдѣлана просѣка. Сообщеніе это оказалось безъ препятствій, повсюду удобнымъ и нетребующимъ значительныхъ сооруженій. На всемъ протяженіи сего пути: Жидкихъ болотъ 7 вер. 192 саж., совершенно безлѣсныхъ; подъ ними твердый грунтъ на глубинѣ отъ 2 до 3 арш. и весьма рѣдко глубже. Болотъ средней густоты 31 верс. 483 с., частію поросшихъ мелкимъ кустарникомъ; твердый грунтъ дна этихъ болотъ на глубинѣ отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ арш. Сухихъ болотъ, моховиковъ, поросшихъ дровянымъ лѣсомъ—33 верс. 141 саж.; эти болота составляютъ глинистые, или песчано-глинистые грунты; глубина болотъ до полу-аршина. Пожень и пашенъ 4 верс. 250 саженъ. Твердыхъ грунтовъ (бору) 83 верс. 62 саж. Подъ рѣками и ручьями 480 саж.—Наибольшее возвышеніе надъ уровнемъ Бѣлаго моря—между ручьемъ *Лада* и рѣкою *Сумой* Олонецкой губерніи, на 62-й верстѣ отъ Вардегорскаго мыса,—до 92 саженъ.

Въ этомъ пути особенно замѣчательно то, что онъ идетъ сначала по направленію пути Петра Великаго, по которому передвинуты взятые у Шведовъ фрегаты, для осады Нотебурга; потомъ, вновь избранный путь въ нѣсколькихъ мѣстахъ перерѣзываетъ Царскій, и недалеко отъ рѣки Выга, оба пути, разойдясь, доходятъ до Повѣнца, близко одинъ къ другому.

Въ ожиданіи рѣшенія правительства, намъ остается искренно пожелать, чтобы устройство этаго полезнаго сообщенія скорѣе совершилось.

(Арх. Губ. В.)

Письмо къ редактору Одесскаго Вѣстника.

Въ 10-мъ нумерѣ вашей газеты, описывая празднованіе въ г. Одессѣ годовщины Харьковскаго университета, и упоминая между прочимъ о нѣсколькихъ словахъ, сказанныхъ мною на этомъ обѣдѣ, вы приписали мнѣ мысль, совершенно расходящуюся съ моими коренными убѣжденіями. Я не могу припомнить всѣхъ словъ, сказанныхъ мною на этомъ обѣдѣ, но, допуская даже крайнюю непослѣдовательность этихъ словъ, сказанныхъ безъ приготовленія, сомнѣваюсь, чтобъ я рѣшился предложить тостъ въ честь того, что недолговѣчно и *сглаживается*. Вотъ собственныя слова вашей замѣтки: «Проведя краткую паралель ея (малороссійской національности) съ другими и замѣтивъ, *что образованіе сглаживаетъ національности*, онъ (Громека) предложилъ въ заключеніе *въ честь ея тостъ*» и т. д.

Ни мало не думая обвинять васъ въ невѣрной передачѣ моихъ словъ, которыхъ я самъ не припомню, и которыя, безъ сомнѣнія, были нескладны, если могли допустить недоразумѣніе, я считаю однако необходимымъ сказать, что я понимаю подъ словомъ національность,—для предохраненія себя отъ справедливаго упрека въ дикихъ понятіяхъ.

Національность, по моимъ понятіямъ, есть *личность* народа; а личность какъ отдѣльнаго индивидуума, такъ и цѣлой націи сглаживается не образованіемъ, а варварствомъ. Образованіе напротивъ возвышаетъ личность, помогаетъ національности обозначиться выпуклѣе и выказать свою особенность; образованіе сглаживаетъ не національности, а національные предразсудки. Вся задача цивилизаціи состоитъ именно въ томъ, чтобы выяснить каждую личность, дать ей возможность, не мѣшая другимъ, отпечатлѣться всею суммою особенностей, дарованною ей природою и отнюдь не дозволять ей сглаживаться и тѣмъ наносить ущербъ общей экономіи человѣчества. Внутреннія заботы каждой націи направлены исключительно къ тому, чтобы выполнить эту задачу по отношенію къ отдѣльнымъ личностямъ гражданъ; международныя отношенія стремятся къ той же цѣли по отношенію къ каждой націи—и всѣ скорби людей и націй происходятъ именно оттого, что эта задача не всѣми одинаково понимается и на пути своего разрѣшенія встрѣчаетъ тьму старыхъ предразсудковъ и преданій, которыя, къ сожалѣнію, уважаются человѣчествомъ болѣе чѣмъ самые непреложные законы природы и исторіи.

Этого краткаго объясненія я полагаю достаточно для того, чтобы увѣрить васъ, м. г., что, отказываясь, въ моей рѣчи, отъ малороссійскихъ предразсудковъ и не въ нихъ отыскивая черты національности, я предложилъ тостъ именно въ честь той національной особенности южнорусскаго духа, которая рѣзко отмѣчается на всѣхъ страницахъ русской исторіи и современной русской жизни и которая, сливаясь съ особенностями русскаго развитія, кладетъ на немъ свою собственную печать.

Надѣюсь, м. г., что вы не откажетесь помѣстить эти строки въ вашемъ журналѣ.

Примите, и проч. *С. Громека.*

28-го января. *(Одеск. Вѣст.)*

Въ 7 № «Виленскаго Вѣстника, прочли мы справедливое замѣчаніе о недостаткѣ, весьма ощутительномъ, въ нашихъ губернскихъ городахъ публичныхъ библіотекъ, оказывающихъ такое громадное содѣйствіе развитію просвѣщенія. Если взять въ соображеніе, что свободнаго времени у насъ много, а средствъ провести это время съ пользою и удовольствіемъ весьма мало, то при такихъ обстоятельствахъ публичная библіотека можетъ оказать обществу значительную услугу, въ особенности если условія для желающихъ пользоваться ею будутъ для каждаго доступны. Нѣтъ сомнѣнія, что мнѣніе наше можетъ встрѣтить противорѣчіе и противодѣйствіе; многіе скажутъ, что учрежденіе публичныхъ библіотекъ безполезно, что такая система споспѣшествованія успѣхамъ просвѣщенія устарѣла, что въ настоящее время, благодаря развитію книгопечатанія и книгопромышлености въ каждомъ губернскомъ, и даже во многихъ уѣздныхъ городахъ, книготорговля имѣетъ своихъ представителей, съ богатымъ запасомъ книгъ всякаго содержанія; но хотя заключеніе подобнаго рода не совсѣмъ безосновательно, тѣмъ не менѣе нельзя не сожалѣть, что для большинства читающей публики пріобрѣтеніе книгъ, равно какъ и условія пользоваться ими, изъ существующихъ у книгопродавцевъ библіотекъ для чтенія, весьма обременительны, не говоря уже о томъ, что составъ этихъ библіотекъ весьма бѣденъ и заключается, по большой части, въ плохомъ выборѣ пустыхъ романовъ французской школы и незначительныхъ мелкихъ сочиненій.

Впрочемъ упрекъ, дѣлаемый нами книгопродавцамъ, въ нѣкоторой степени долженъ смягчиться, если мы подвергнемъ болѣе тщательному обслѣдованію причины высокихъ цѣнъ произведеній отечественной литературы. Книги, равно какъ и всякій товаръ въ цѣнѣ своей понижаются, или возвышаются, смотря по запросу на оныя.—Весьма естественно, что французскія, нѣмецкія и англійскія книги, расходясь десятками тысячъ экземпляровъ въ одинъ годъ, даютъ возможность издателю не только выручить въ непродолжительномъ времени затраченный капиталъ на пріобрѣтеніе рукописи и издержки изданія, но вмѣстѣ съ тѣмъ получить значительную прибыль. Французскія и англійскія книги читаетъ публика стараго и новаго свѣта, и не одно только привилегированное сословіе, а всѣ сословія безъ изъятія, благодаря распространенію грамотности; между тѣмъ какъ произведенія нашей отечественной литературы расходятся только въ тѣсныхъ предѣлахъ одной части Европы и читаются меньшинствомъ населенія, слѣдовательно всѣ издержки на изданіе сочиненія, книгопродавецъ, по необходимости, долженъ разложить на малое число экземпляровъ, отъ чего и происходитъ дороговизна книгъ, вызывающая справедливыя жалобы читающей публики.

Нельзя по этому не радоваться, если изложенныя затрудненія въ столь многозначущемъ вопросѣ для жителей нашихъ губернскихъ городовъ, вызываютъ сочувствіе лицъ, вліяніе которыхъ можетъ оказать важную услугу общеполезному дѣлу. На дняхъ узнали мы, что въ Гроднѣ, по предложенію начальника губерніи, на сумму, составленную изъ пожертвованія 1% съ получаемаго мѣстными чиновниками всѣхъ вѣдомствъ жалованья, учреждается публичная библіотека, главнымъ основаніемъ которой слѣдующія правила.

Сначала предположено выписывать газеты и другія періодическія изданія, а съ увеличеніемъ средствъ, и болѣе замѣчательныя отдѣльныя сочиненія на русскомъ, польскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Всѣ гг. чиновники, принявшіе участіе въ означенномъ пожертвованіи, становятся членами библіотеки и особой платы за право пользованія книгами не производятъ.

Для лицъ, не принявшихъ участія въ пожертвованіи, годовая плата за чтеніе 6 р. сер., мѣсячная 75 к., за день 10 коп. сер.

Для завѣдыванія библіотекою, избираются два библіотекаря, обязанности которыхъ и всѣ другія обстоятельства опредѣлены особымъ уставомъ, которымъ они должны руководствоваться.

Лишнимъ будетъ говорить, что предложеніе начальника губерніи встрѣтило всеобщее сочувствіе. Служащіе чиновники всѣхъ вѣдомствъ, за исключеніемъ одного только, вписались въ число членовъ тѣмъ охотнѣе, что для большинства изъ нихъ, по незначительности получаемаго жалованья, не только пріобрѣтеніе книгъ, но и пользованіе оными было до сихъ поръ недоступно.

Желая полнаго успѣха сему полезному дѣлу, къ которому приступлено въ Гроднѣ, не смотря на весьма скромныя средства, мы не сомнѣваемся, что въ будущемъ, Гродненская библіотека станетъ на прочномъ основаніи и займетъ почетное мѣсто въ числѣ библіотекъ здѣшняго края.

Хорошій примѣръ увлекателенъ, таково уже свойство человѣческой природы, подчиняющейся общимъ стремленіямъ; часто потому идея совершенно изолированная, если только заключаетъ въ себѣ начало, къ которому подходятъ общественные интересы, развивается быстро и принимаетъ опредѣленныя формы, какъ только представится къ тому удобный случай, а случай этотъ есть ничто иное, какъ примѣръ, возбужденный вопросъ, или наконецъ чье нибудь предложеніе.— Такимъ образомъ, если вѣрить слухамъ, есть предположеніе и въ Вильнѣ открыть публичную библіотеку и полагать надо, что дѣло это пойдетъ здѣсь успѣшнѣе, во первыхъ потому, что уже есть нѣкоторый запасъ книгъ, хранившійся до сихъ поръ у книгопродавца Гликсберга, но нынѣ, по распоряженію начальства, взятый и переданный въ археологическое общество, а во вторыхъ въ здѣшнемъ музеумѣ древностей имѣется множество весьма рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ изданій; соединивъ такимъ образомъ эти двѣ коллекціи въ одно мѣсто, образуется вдругъ библіотека изъ нѣсколькихъ тысячъ томовъ; дальнѣйшее же развитіе оной будетъ зависѣть отъ мѣръ, которыя сочтутъ наиболѣе къ тому удобными, а также и отъ просвѣщеннаго содѣйствія здѣшнихъ жителей и помѣщиковъ, которымъ и знаменитый нашъ музеумъ древностей, обязанъ своимъ существованіемъ.

(Изъ письма въ газету «Виленскій Вѣстникъ».)

Въ Четвергъ, 18-го сего февраля, въ залѣ Городской Думы будетъ происходить чтеніе г. Цобеля, о явленіяхъ движенія въ растеніяхъ.

Гг. Члены Общества приглашаются на это чтеніе къ 7 часамъ вечера. *(В. Спб. Г. П.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Чрезвычайныя прибавленія къ нашей газетѣ возвѣстили уже читателямъ всѣ телеграфическія новости политическаго міра, хотя въ три дня народныхъ праздниковъ и не было газетъ. Накопилось въ это время девять депешей и особенной важности только двѣ изъ нихъ, хотя впрочемъ можно было ожидать тѣхъ событій, о которыхъ онѣ возвѣщали. Англійское министерство одержало побѣду въ Парламентѣ по предложенію Дункана. На этотъ разъ большинство голосовъ въ пользу правительства уже гораздо сильнѣе, а именно 339 противъ 223, т. е. 116 голосовъ. Съ этой минуты главная опасность, угрожавшая существованію кабинета, миновала и наступитъ опять, кажется, не прежде какъ 1-го марта, когда лордъ Джонъ Россель представитъ свой проектъ о парламентской реформѣ. Напрасно оппозиція употребляетъ всѣ свои усилія, чтобъ ниспровергнуть министерство; напрасно всѣми

средствами привлекаетъ она въ ряды свои новыхъ приверженцевъ охранительной системы. Грозное слово: «распущеніе парламента» виситъ надъ всѣми членами какъ мечъ Дамоклеса. И дѣло не въ томъ, чтобъ каждый депутатъ боялся потерять свое почетное званіе: напротивъ того, самолюбіе увѣряетъ каждаго, что лучшихъ представителей Англія нигдѣ не найдетъ. Но новый выборъ стоитъ каждому депутату не менѣе 4000 фунт. стерл., (до 25 т. р. сер,) а это для каждаго изъ нихъ довольно важная сумма . . .

Другое извѣстіе состоитъ въ полученіи отвѣта графа Рехберга на извѣстные четыре пункта англійскихъ предложеній. Австрійскій министръ говоритъ, что «Австрія не будетъ теперь силою оружія противиться тому, чему помѣшать не можетъ; но что въ будущемъ предоставляетъ себѣ полную свободу дѣйствій.» Впрочемъ, надобно подождать самаго текста отзыва, потому что по телеграфу краткость часто затемняетъ и даже измѣняетъ смыслъ общаго документа. Конечно, всѣ ожидали подобнаго отвѣта. Австрія должна была отказать въ предложеніяхъ Англіи.....

Есть еще одна новость, которая промелькнула какъ бы вскользь между телеграфическими депешами, а между тѣмъ она, по нашему мнѣнію, можетъ имѣть важныя послѣдствія. Англійская эскадра пошла въ Лиссабонъ. Разбои береговыхъ жителей Марокко давно уже могли назваться стыдомъ нашего вѣка. Испанія чаще и больше всего страдала отъ нихъ. Мелилья и Сеута были всегда въ осадѣ отъ Мавровъ, и когда, собравъ всѣ свои финансовыя и военныя средства, Испанія рѣшилась отмстить этимъ дикимъ ордамъ и отбросить ихъ въ пустыни, ставъ твердою ногою на сѣверномъ берегу Африки, Англія, какъ будто боится за безопасность своего Гибралтара, который тоже нѣкогда несправедливо отняла у Испаніи, и кажется не хочетъ допустить, чтобъ послѣдняя владѣла Тетуаномъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАЯ ДЕПЕША.

Парижъ, *16-го (28-го) февраля.* Сегодня въ Patrie напечатано: «Общественное мнѣніе взволновалось извѣстіемъ, напечатаннымъ въ англійской газетѣ Morning Chronicle, возвѣщающей, что между Австріею и Россіею заключенъ оборонительный и наступательный союзъ. Мы имѣемъ основаніе думать, что журналъ англійскій въ этомъ случаѣ служитъ отголоскомъ слуха, не имѣющаго никакого основанія.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 19-го (7-го) февраля.* (Nord) Siècle говоритъ: «Въ совѣтахъ всѣхъ правительствъ Европы должна преобладать необходимость мира, а особливо для Франціи и Англіи. Надобно составить миролюбивое соглашеніе, чтобъ всѣ области Италіи, возвратившія себѣ независимость, были присоединены къ Сардиніи, а Франціи дать ея естественныя границы Альпъ. Въ этомъ дѣлѣ нужна взаимная уступка, потому что Франція желала создать отдѣльное королевство въ средней Италіи, а Англія просто желала соединенія ея съ Піемонтомъ. Но если Франція согласится на желаніе Англіи, то противъ этой гарантіи, даруемой Европѣ противъ Франціи, справедливо будетъ, чтобъ это новое соединенное королевство не имѣло владѣній за Альпами».

— Вмѣсто запрещенной газеты l'Univers стала выходить новая le Monde и для оцѣнки ея приводимъ слѣдующую статью: «Въ политическихъ событіяхъ произойдетъ теперь новый переворотъ. Присоединеніе Савоіи къ Франціи нарушило согласіе, существовавшее по дѣламъ Италіи между кабинетами парижскимъ и лондонскимъ. Піемонтъ требуетъ присоединенія къ себѣ средней Италіи; Англія желаетъ тогоже, но небезусловно; Франція же предпочитаетъ созданіе въ средней Италіи отдѣльнаго королевства. Посреди этихъ столкновеній вопросъ о Романьи представляетъ главное затрудненіе, которое неразрѣшено циркуляромъ г. Тувенеля. Что изъ всего этого будетъ»? — L'Ami de la réligion гораздо смѣлѣе. «Сколько разъ мы повторяли, говоритъ эта газета, что италіянская независимость, представляемая Піемонтомъ, чистая ложь и что Піемонтъ всего менѣе можетъ назваться италіянскимъ. Онъ выставлялъ передъ народами не знамя освобожденія, а ливрею. При видѣ диктатуры Піемонта безполезно было бы теперь напоминать о забытыхъ правахъ, а между тѣмъ эти права связаны съ политическимъ существованіемъ Европы и столько же священны, какъ и само правосудіе. Три главныя причины должны были бы воспротивиться исполненію піемонтскихъ намѣреній: пользы папскаго престола, выгоды Франціи и традиціонный характеръ средней Италіи».

— (N. Pr. Ztg.) 10-го февраля вице-адмиралъ Роменъ Дефоссе производилъ въ Тулонѣ на Марсовомъ полѣ смотръ высаднымъ войскамъ своей эскадры. Вооруженіе этихъ импровизованныхъ солдатъ доказываетъ какую огромную пользу можно извлечь изъ нихъ въ случаѣ нечаяннаго нападенія. А какъ въ Тулонѣ находится только часть эскадры, то этотъ отрядъ и состоялъ только изъ 1000 человѣкъ и 10 пушекъ. Особенное вниманіе обратили на себя штурмовыя роты. Они при нападеніи должны идти впередъ и вооружены револьверами, мѣшкомъ гранатъ и топоромъ. Сверхъ того у нихъ черезъ плечо виситъ складная лѣстница въ два метра длины, а около тѣла обвязанъ канатъ съ четырехъ-граннымъ якоремъ на концѣ. Ихъ взбрасываютъ на валъ или на стѣну, и въ минуту 50 человѣкъ уже на вершинѣ.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 19-го (7-го) февраля* (Nord.) Въ Daily-News продолжаютъ печатать документы Синей книги о послѣдней войнѣ. Любопытенъ отзывъ графа Валевскаго, сдѣланный лорду Коули о свиданіи императоровъ въ Виллафранкѣ: «Что же касается до Венеціи, то его величество императоръ Францъ-Іосифъ объявилъ, что не уступитъ своихъ правъ на эту провинцію; не передастъ ихъ никакому австрійскому эрцъ-герцогу, покуда самъ будетъ въ силахъ защищать ихъ; что его могутъ выгнать изъ Венеціи, какъ выгнали изъ Ломбардіи, но что онъ лучше совсѣмъ потеряетъ ее, нежели приметъ на себя какія нибудь обязательства по трактату о будущемъ владѣтелѣ Венеціи, или объ администраціи ея. Вмѣстѣ съ тѣмъ императоръ сказалъ, что «онъ видитъ необходимость въ большихъ реформахъ и готовъ дать честное свое слово, что Венеція не только будетъ счастлива, но и довольна». Вотъ одни условія, которыя онъ согласился принять».

— (Ind. B.) Въ Presse напечатана статья подъ названіемъ: «Тайная исторія о присоединеніи Савоіи». «Лѣтомъ 1858 года въ Пломбьерѣ (говоритъ Presse) императоръ Наполеонъ и графъ Кавуръ условились въ той политикѣ, которая окончилась кампаніею 1859. Полгода обдумывали они прелиминаріи своего проекта, прежде нежели дали ему письменную форму: наконецъ составлена была тайная нота, подписанная отъ имени Виктора-Эммануила графомъ Кавуромъ, а отъ императора Наполеона генераломъ Ніелемъ и г. Піетри. Но графъ Кавуръ не довольствовался подписью этихъ уполномоченныхъ, а потребовалъ чтобъ самъ императоръ подписалъ документъ. Тотъ согласился на это, и подпись его послѣдовала 15-го января 1859 года, когда лордъ Коули ѣздилъ на время въ Лондонъ для совѣщанія со своимъ правительствомъ. Въ этомъ секретномъ документѣ сказано было, что императоръ присоединитъ свою армію къ сардинской дли изгнанія австрійцевъ изъ Италіи. Въ случаѣ успѣха италіянскія владѣнія Австріи должны были быть присоединены къ Сардиніи. Въ вознагражденіе за это графъ Кавуръ обязывался уступить Савоію Франціи, если къ Піемонту присоединится Ломбардія, а если и Венеція, то граница Франція расширится и пріобрѣтеніемъ Ниццы. Теперь графъ Кавуръ отказывается исполнить эти условія подъ предлогомъ, что, обѣщавъ Савоію за Ломбардію, онъ считалъ, что послѣдняя отойдетъ со своимъ знаменитымъ четвероугольникомъ, который теперь остался во власти Австріи. По этому разногласному истолкованію тайнаго трактата сношенія Франціи съ Сардиніею не только охладѣли, но даже сдѣлались враждебными».

— (N. Pr. Ztg.) По словамъ газетъ и знатоковъ артиллерійскаго дѣла Армстронговы пушки уже побѣждены. Нѣкто г. Вейтвортъ изобрѣлъ новое орудіе, которое превосходитъ ихъ. Его каналъ шестиугольный; орудіе заряжается съ казенной части и продолговатое ядро очень удобно ввинчивается въ каналъ, а при выстрѣлѣ летитъ чрезвычайно быстро, далеко и бьетъ вѣрно. При опытахъ, дѣлаемыхъ англійскимъ правительствомъ, употребляли 3-хъ-фунтовое орудіе, которое при углѣ возвышенія въ 35° попадало на разстояніи нѣмецкой мили (7 верстъ) изъ шести выстрѣловъ два раза въ цѣль. Зарядъ состоялъ только изъ 7½ унцій пороха. Подробный разсказъ объ этомъ сообщенъ въ Times 17-го числа.

— *20-го (8-го) февраля.* (Nord.) Вчера начались въ парламентѣ пренія, которыя рѣшатъ существованіе англійскаго кабинета. Хотя дѣло идетъ только о бюджетѣ, но всякій чувствуетъ, что послѣдствія падутъ на всѣ дѣла европейской политики, а потому всѣ съ нетерпѣніемъ и опасеніемъ ожидаютъ результата. Главное ратоборство происходитъ между вигами и тори, но между ними есть третья партія *нерѣшительныхъ*, которая пристаетъ то къ той, то къ другой и такимъ образомъ можетъ неожиданнымъ образомъ доставить побѣду меньшинству оппозиціи. Вотъ почему Австрія и Римъ такъ долго медлятъ отвѣтами на предложенія Англіи. Если кабинетъ Пальмерстона падетъ, то надобно будетъ отвѣчать другимъ лицамъ, другимъ правиламъ и совсѣмъ другое. Только при побѣдѣ кабинета надъ оппозиціею можно будетъ вѣрнѣе судить о положеніи дѣлъ.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Въ Opinione пишутъ: «Изъ Рима получено извѣстіе, что туда вновь прибыли австрійскіе солдаты на службу папы, подъ командою австрійскихъ офицеровъ. Туринскій кабинетъ не разъ уже сообщалъ прочимъ державамъ объ этомъ вооруженномъ посредничествѣ Австріи, и говорятъ, что Франція сдѣлала уже замѣчаніе по этому предмету. Но Австрія, продолжая протестовать противъ соединенія средней Италіи съ Піемонтомъ, безпрестанно усиливаетъ свои войска въ Италіи. Сардинія съ своей стороны, невольно тоже готовится на случай войны. Отпуски всѣ прекращены въ ея арміи; бывшіе же въ отпуску созваны къ полкамъ, а сверхъ того призваны будутъ резервы первыхъ четырехъ разрядовъ. Это только мѣры осторожности, потому что послѣ соединенія правительство должно будетъ послать часть арміи въ среднюю Италію».

— Число выселившихся изъ Венеціянской области простирается уже до 90,000 человѣкъ, и вопросъ о Венеціи теперь наиболѣе запутанъ чѣмъ когда либо. Австрія конечно не ожидала подобнаго переселенія.

ИСПАНІЯ. (Ind. B.) Письмомъ изъ Мадрида сообщаютъ, на какихъ условіяхъ Испанія согласна заключить миръ съ Марокко вслѣдствіе предложеній, сдѣланныхъ маршалу О'Донеллю.—Эти условія состоятъ въ слѣдующемъ: уступка всего завоеваннаго пространства отъ Сеиты до Тетуана; вознагражденіе за военныя издержки въ 400 милліоновъ реаловъ; полное удовлетвореніе испанскому флагу; уступка достаточнаго района земли около городовъ, принадлежащихъ Испаніи; опредѣленіе нейтральной полосы между испанскою и марокскою границею; увѣреніе, что на будущее время испанскія владѣнія не подвергнутся нападеніямъ; наконецъ право Испаніи содержать консуловъ въ марокскихъ владѣніяхъ, гдѣ найдетъ это нужнымъ. Эти условія повезъ 15-го февраля генералъ Устарицъ изъ Мадрида.

СОЕДИНЕННЫЯ КНЯЖЕСТВА. (Nord.) Парижская конвенція, утвердивъ самостоятельность соединенныхъ княжествъ, забыла уничтожить множество правъ и привилегій, которыми до тѣхъ поръ при турецкомъ управленіи пользовались иностранцы во вредъ туземцамъ. Надняхъ румынское правительство обнародовало законъ, подвергающій подати всякаго иностраннаго торговца, поселившагося въ княжествахъ. Противъ этого закона возстали нѣкоторые консулы, сперва австрійскій и нидерландскій, а теперь англійскій. Англійской консулъ угрожалъ правительству, если оно не уничтожитъ эту мѣру, которой во всѣхъ странахъ подвергаются иноземцы. Подобныя требованія послужили бы только къ продолженію внутреннихъ безпорядковъ этой области, которая старается выйти изъ прежней системы турецкой администраціи, и можно соболѣзновать, что парижскій конгрессъ не обратилъ на это вниманія. Теперь же министръ иностранныхъ дѣлъ княжествъ отвѣчалъ только англійскому консулу, что румынское правительство будетъ въ точности выполнять парижскую конвенцію.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Лордъ Дерби жаловался 21-го февраля въ верхнемъ парламентѣ, что собраніе лордовъ лишено было случая выразить свое мнѣніе по послѣднему коммерческому трактату. Правительство заключило его такъ скоро и такъ секретно, что никто объ этомъ не зналъ. Лордъ Дерби присовокупилъ, что этотъ трактатъ не имѣетъ никакой популярности во Франціи.—Лордъ Гранвиль отвѣчалъ, что верхній парламентъ тотчасъ же получитъ трактатъ по утвержденіи его въ нижнемъ.—Это преніе не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается для всѣхъ подписчиковъ прейсъ-курантъ китайскихъ чаевъ подъ фирмою братья К. и С. Поповы.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

НАЧАЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

Соч. И. Горлова. Т. 1 Спб., 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПОВѢСТИ А. ПЛЕЩЕЕВА.

М. 1860 г. 2 т. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ОЧЕРКИ ПРИРОДЫ.

Соч. Гартинга, переводъ съ нѣмец. И. Похвиснева, съ 57 политипажами въ текстѣ. М, 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ

Томъ VIII 1859 г. въ 4 д. л. 301 страница, Ц. 2 р., съ пер. 3 р.

Въ этомъ томѣ помѣщена вторая половина Лѣтописи по Воскресенскому списку, до сихъ поръ нигдѣ еще не напечатанная. Разсказъ событій начинается въ ней со вступленія, въ 1354 году, на престолъ великаго князя Іоанна II Іоанновича и оканчивается описаніемъ нашествія на Россію въ 1541 году, крымскаго хана Саипъ-Гирея. Къ этоту изданію приложены снимки почерковъ изъ рукописей парижской, синодальной и карамзинской.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ

Томъ VII. 1859 года, въ 4-ю д. л., 374 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 3 р.

Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ акты двухъ первыхъ годовъ царствованія Ѳеодора Алексѣевича (1676—1677 г.), которые относятся преимущественно до исторіи Сибири, до военныхъ дѣйствій Россіи съ Турціей и крымскими татарами и до разныхъ частей областнаго управленія. Тутъ же приложены снимки съ якутскихъ и тунгусскихъ знаменъ.

О РОССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Современное сочиненіе Котошихина. Изданіе 2е Спб. 1859 г., въ 4 д. л 164 стр. Ц. 1 р. 50 к.. съ пер. 2 р. 25 к.

Составлено по подлинной рукописи, хранящейся въ библіотеки Упсальскаго Университета съ дополненіемъ (въ предисловіи) свѣдѣнія о жизни Котошихина на основаніи шведскаго перевода его сочиненія, сдѣланнаго Баркгузиномъ, и матеріяловъ, хранящихся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Къ этому изданію приложены снимки почерковъ Катошихина, изъ рукописей Упсальскаго Университета и изъ записки его польскому королю.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 38. Пятница, 19-го Февраля. **1860.**

20 февраля

СОДЕРЖАНІЕ

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: По Военному Вѣдомству 14-го Февраля 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Съ Праваго Крыла Кавказской Линіи.—Письмо къ Редактору.—О хлѣбопашествѣ въ Сургутскомъ отдѣленіи Березовскаго Округа.—Нападеніе разбойниковъ на почту въ Рязанской губерніи.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе. – Телеграфическая депеша. — Пруссія. — Австрія. — Франція.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Литературная и музыкальная лѣтопись.—Музыкальный артистическій вечеръ А. В. Лазарева — Музыкальное утро сестеръ Ферни.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, февраля 14-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся на вакансіи. По Межевому Корпусу. Межевые Инженеры: Изъ Подполковниковъ въ Полковники: **Папковъ 2-й**, состоящій при Управляющемъ Межевымъ Корпусомъ **Новгородцевъ**, Старшій Членъ Межевой Канцеляріи **Князь Мещерскій**,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, **Мейнъ 1-й** и **Смирновъ**. Изъ Капитановъ въ Подполковники: **Дмитріевъ 3-й**, **Фохтъ**, **Орловскій**, Губернскій Землемѣръ **Сомовъ 1-й**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Фольцъ**, **Ефремовъ** и **Стоцкій**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Таврическій Губернскій Землемѣръ **Черневскій**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Скорняковъ**, Губернскіе Землемѣры: Нижегородскій — **Антюковъ**, Екатеринославскій — **Жигачевъ**, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, **Юрьевъ**, **Смирновъ 2-й**, **Солнцевъ** и состоящій при Управляющемъ Межевымъ Корпусомъ, Старшій Межевой Ревизоръ **Якимовъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Князевъ**, **Рожковъ 1-й**, **Ларіоновъ**, **Нотъ**, **Роменко**, **Волковскій**, **Троицкій 1-й**, **Усольцовъ**, **Блязовъ**, **Бекъ**, **Лѣсневскій** и **Кушнерёвъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Орловъ 1-й**, **Полозовъ**, **Вишневскій 1-й**, **Мясниковъ**, **Березинъ**, **Гояриновъ**, **Лѣтниковъ**, **Докучаевъ**, **Колбе**, **Краснопольскій**, **Феоктистовъ**, **Бунинъ 1-й**, **Журавлевъ**, **Зиновьевъ**, **Хрусталевъ**, **Пряжевскій**, **Ставровскій**, **Севенардъ**, **Сосинъ**, **Орловъ 2-й**, **Поповъ 1-й**, **Острогорскій** и **Тихѣевъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Смирницкій 1-й**, **Лукинъ**, **Симовъ**, **Смирницкій 2-й**, **Ежевскій**, **Капринскій 2-й**, **Автократовъ**, **Кувичинскій**, **Зубатовъ** и **Модзелевскій**. Константиновскаго Межеваго Института: Изъ Подполковниковъ въ Полковники, Инспекторъ классовъ **Апухтинъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Мѣшковъ**, **Ляховъ** и **Горскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Печковскій 1-й**, и **Каринъ**. Межевые Топографы: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Атавинъ**, **Пономаревъ**, Помощникъ Директора Удѣльной Землемѣрной Школы **Стржелецкій**, съ оставленіемъ въ настоящей должности и **Азаровъ-Храповъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Волковъ**, **Зелевинъ** и **Свинкинъ**.

Назначаются. По Артиллеріи. Числящіеся по Полевой Конной Артиллеріи: Командиръ Кронштадтской Крѣпостной Артиллеріи, Генералъ-Маіоръ **Глѣбовъ 1-й**—Членомъ Военно-Кодификаціонной Коммиссіи при Военномъ Министерствѣ. Состоящій при Директорѣ Артиллерійскаго Департамента Военнаго Министерства для особыхъ порученій, Полковникъ **Симборскій** — Командиромъ Кронштадтской Крѣпостной Артиллеріи.

Опредѣляются въ службу. По Кавалеріи. Уволенный Лейбъ-Гвардіи изъ Кирасирскаго Его Величества полка Штабсъ-Ротмистръ **Плаутинъ**—въ этотъ же полкъ, съ назначеніемъ Старшимъ Адъютантомъ Штаба 1-й Гвардейской Кавалерійской дивизіи. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Поручиковъ Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Штабсъ-Капитаномъ, служившій впослѣдствіи въ дружинѣ № 167 Государственнаго Подвижнаго Ополченія, Пензинской губерніи, **Загоскинъ**, въ Муромскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Зачисляется на дѣйствительную службу. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Подпоручикъ С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III полка **Флигенрингъ**—въ этотъ же полкъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Капитанъ **Ключаревъ**—въ Тверской Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ. По Пѣхотѣ. Ставропольскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Кавалевскій**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 1-го.

Увольняются отъ службы: по домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка Поручикъ **Мандерштернъ**, Штабсъ-Ротмистромъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Поручикъ **Кавтуновичъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. Пѣхотныхъ полковъ: Витебскаго Прапорщикъ **Жаховскій**, Подпоручикомъ. Замосцкаго, Подпоручикъ **Мельниковъ**, Поручикомъ. Бутырскаго, Подпоручикъ **Кудрявцевъ**, Поручикомъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали рапортъ Г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, отъ 13-го Января 1860 года за № 920, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ установить, для Адмираловъ, Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, а равно Содержателей по Инженерной и Артиллерійской частямъ, Шхиперовъ и Коммисаровъ Морскаго вѣдомства, новые оклады жалованья и пенсій съ производствомъ и назначеніемъ оныхъ съ 1-го Января 1860 года въ томъ размѣрѣ и на тѣхъ основаніяхъ, какіе опредѣлены въ прилагаемыхъ при семъ табеляхъ и примѣчаніяхъ къ нимъ. Объ этой Монаршей милости, онъ, Г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ, доноситъ Правительствующему Сенату; при чемъ слушали табели окладовъ жалованья и пенсій (*).

(Сен. Вѣд.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *февраля 17-го.*

Съ Праваго Крыла Кавказской линіи. По донесеніямъ вновь полученнымъ изъ западной части Кавказа, все Натухайское племя, населяющее, въ числѣ около 25 т. душъ обоего пола, пространство между низовьемъ Кубани, Чернымъ Моремъ, рѣками Неберджаемъ и Адагумомъ, *11-го января* изъявило безусловно покорность Государю Императору и выдало 17-ть аманатовъ изъ значительнѣйшихъ фамилій. Того же числа присягнули на вѣрноподданство Престолу всѣ почетные старшины Натухайскаго племени и ближайшее къ укр. Крымскому народонаселеніе. Прочіе жители постепенно присягаютъ при укрѣпленіяхъ Крымскомъ, Константиновскомъ и Варениковскомъ.

Между тѣмъ въ землѣ Абадзеховъ съ успѣхомъ производились работы и обозрѣнія края. Отрядъ, направленный изъ Хамкеты черезъ земли Абадзеховъ, Махошевцевъ и Егерукаевцевъ, прибылъ въ укрѣпленіе Майкопское, двинулся оттуда по долинѣ рѣки Курджипса, разработалъ перевалъ, отдѣляющій эту долину отъ рѣки Бѣлой и продолжалъ постепенно движеніе, разработывая дороги и прорубая просѣки сквозь густой лѣсъ высокихъ плодовыхъ деревьевъ съ терновникомъ. Долина рѣки Бѣлой, на протяженіи 35 верстъ выше укрѣпленія Майкопскаго, представляетъ какъ-бы сплошной дикій садъ съ многочисленнымъ народонаселеніемъ.

14-го января отрядъ расположился между четырьмя абадзехскими аулами, въ 4-хъ верстахъ выше впаденія въ Бѣлую р. Фюнфта, праваго ея притока. Далѣе долина чрезвычайно стѣсняется и тропа, продолжаясь по ея скатамъ, пересѣкаетъ глубокіе овраги, которыхъ бока состоятъ изъ скалъ въ нѣсколько сотъ футовъ высотою. Для обозрѣнія мѣстности въ верхней части долины, генералъ-лейтенантъ Филипсонъ нашелъ необходимымъ оставить артиллерію и обозъ и слѣдовать налегкѣ съ 5-ю баталіонами пѣхоты и 2-мя сотнями конницы. Летучій этотъ отрядъ 16-го января дошелъ до Каменнаго Моста и того же числа возвратился на прежнее мѣсто ночлега.

Мѣстность, называемая *каменнымъ мостомъ*, представляетъ трещину въ высокомъ каменномъ хребтѣ, сквозь который р. Бѣлая прорывается въ видѣ непрерывнаго водопада. Бока этой тѣснины до того сближаются между собою, что на 75 саж. надъ уровнемъ рѣки переброшенъ черезъ пропасть деревянный мостъ. На небольшой площадкѣ, на лѣвомъ берегу Бѣлой, близъ моста, устроено было Магометъ-Аминомъ укрѣпленіе «мягкеме» (народное судилище). Выше урочища Каменнаго моста мѣстность не имѣетъ вовсе населенія и горная тропа по ущелью прерывается.

Окончивъ расчистку просѣки въ тылу своемъ, отрядъ 20-го января возвратился въ Майкопъ и занялся рубкою другаго лѣса, для открытія кратчайшаго сообщенія отъ Майкопа на ст. Лабинскую.

Во все время движенія отряда жители оставались спокойными въ тѣхъ аулахъ, чрезъ которые войска проходили; женщины смотрѣли издали на прохожденіе войскъ, а мужчины и дѣти толпились въ лагерѣ. При движеніи летучаго отряда къ Каменному мосту Абадзехи

(*) Табели приложены къ № 14-му Сен. Вѣд.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ И МУЗЫКАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Замѣчательныя стихотворенія «Современника» и «Отечественныхъ Записокъ».—Новые журналы.—«Свѣточъ» и его дѣятели.—«Современность» и «Экономическій листокъ».—Изданіе сочиненій Пушкина г. Исакова.—Рисунки изъ современной жизни.—Музыкальныя созданія г. Лазарева.

По интересу и занимательности содержанія первое мѣсто принадлежитъ, въ нынѣшнемъ году, журналу «Современникъ». Кромѣ произведеній гг. Тургенева и Гончарова, извѣстныхъ уже посѣщавшимъ публичныя чтенія въ пользу Общества литераторовъ, мы не можемъ не обратить вниманіе нашихъ читателей на прекрасное, современное стихотвореніе г. Некрасова, въ которомъ онъ съ безпощадностію новаго Ювенала бичуетъ нѣкоторыя личности многообразнаго петербургскаго міра. Онъ описываетъ судьбу двухъ женщинъ, на одну изъ которыхъ свѣтъ смотритъ съ презрѣніемъ, позабывая, что паденіе ея было слѣдствіемъ безпомощности и безвыходнаго положенія.

И охотно прощаетъ другой,
Что торгуетъ собой по призванью,
Безъ нужды, безъ борьбы роковой.
Что, поднявшись съ позорнаго ложа,
Разодѣнется, щеки притретъ,
И летитъ соблазнительно лёжа
Въ щегольскомъ экипажѣ, въ народъ—
Въ эту улицу роскоши, моды,
Офицеровъ, лоретокъ и баръ,
Гдѣ съ полу-государства доходы
Поглощаетъ заморскій товаръ.
Говорятъ, въ этой улицѣ милой
Все, что моднаго выдумалъ свѣтъ,
Совмѣстилось волшебною силой,
Ничего только русскаго нѣтъ —
Развѣ ванька проѣдетъ унылый.
. . . .
На французскій и англійскій ладъ
Исковеркавъ не русскія лица
Тамъ гуляютъ они, пустоты вѣковой
И наслѣдственной праздности дѣти,
Разодѣтой, довольной толпой.

Съ собаченкой на шелковой привязи, довольная собой и послѣдуемая поклонниками ея нѣжной красоты, она расхаживаетъ съ поднятой головой, возбуждая женскую зависть недостаточнаго прекраснаго пола. Все, что изобрѣла роскошь и довольство—все на ней:

Бриліанты, цвѣты, кружева,
Доводящіе умъ до восторга
И на лбу роковыя слова:
«Продается съ публичнаго торга».

Но она также прежде была бѣдна и безвѣстна, и своимъ завиднымъ положеніемъ обязана только одному изъ многихъ расторговавшихся на счетъ слабости и невоздержности ближнихъ, который:

. . . . по натурѣ бурлацкой
Онъ то ноги ея цѣловалъ,
То хлесталъ ее плетью казацкой.

Очертивъ стезю повышенія этой феи петербургскаго demi-monde, поэтъ обращается къ ней съ слѣдующими словами:

Ты у Бога дѣтей не просила,
Но ты женщина то же была,
Ты со скрежетомъ сына носила
И съ проклятьемъ его родила;
Онъ подросъ, ты его нарядила
И на Невскій съ собой повезла.
Ничего! Появленье малютки
Не смутило души ни кому,
Только вызвало милыя шутки,
Давъ богатую пищу уму.
Удивлялась вся гвардія наша
(Да и было чему, не шутя),
Что ко всякому съ словомъ: «папаша»
Обращалось наивно дитя.
И не кинулъ никто негодуя
Комомъ грязи въ безстыдную мать!
Чувствомъ матери нагло торгуя,
Пуще стала она обирать . . . .

Не желая лишать читателей удовольствія прочесть самимъ вполнѣ эту ѣдкую современную сатиру, мы ограничились выпиской только главныхъ характеризующихъ ея картинъ.

Не менѣе замѣчательно одно изъ двухъ стихотвореній г. Розенгейма, подъ названіемъ: «Дума», помѣщенное въ «Отечественныхъ Запискахъ.» Не смотря на библейскій колоритъ, приданный этому стихотворенію, смыслъ его относится также къ нашему времени. Глубокомыслящій талантъ г. Розенгейма выразился въ этой «Думѣ» въ полной своей силѣ. Приведемъ этому также нѣкоторыя доказательства, въ отрывкахъ:

Вы столько лѣтъ пустыню проходившіе,
Не повстрѣчавъ спасительный Синай,
Права сынамъ страданьемъ искупившіе
Вступить безъ васъ въ обѣтованный край,
Въ томительной борьбѣ подвижники спасенья,
Могучее бойцовъ безвѣстныхъ поколѣнье.

Увы! въ пути, средь зноя полуденнаго, —
А путь вашъ былъ и труденъ и далекъ —
Никто для васъ ключа воды студенаго
Въ пустынѣ той изъ камня не извлекъ,
И жажда дѣлъ, въ бездѣйствіи невольномъ,
Томила васъ мучительно и больно....
. . . .
И жили вы, сознанья непощаднаго
Томимые безвыходной тоской,
Неся ярмо разлада невозвратнаго
Съ удушливой, окрестною средой.
И многіе изъ васъ, сгубивъ напрасно силы
Усталые сошли безвременно въ могилы.

А остальнымъ.... исполнятся ль желанья,
Удастся-ль имъ вдали хоть усмотрѣть
Его, рубежъ страны обѣтованья,
Сказать: «дошли» и съ миромъ умереть,
Какъ древле Моисей народу завѣщая
Смирить или изгнать язычниковъ изъ края?

Къ существующимъ уже журналамъ прибавились въ нынѣшнемъ году слѣдующіе: «Свѣточъ», ежемѣсячный учено-литературный журналъ, «Современность» и «Экономическій листокъ», газета еженедѣльная, «Листокъ пароходства и торговли», «Наше время», еженедѣльная газета, «Строитель Технологъ и механикъ», «Оберточный листокъ», «Садовникъ, и огородникъ», «Популярная Медицина», «Странникъ», «Православное обозрѣніе», «Труды Кіевской духовной Академіи», «Амуръ», газета, издаваемая въ Иркутскѣ, «Книжный Вѣстникъ», библиографическій журналъ, «Букетъ», модный журналъ и «Калейдоскопъ», дѣтскій журналъ.

Ежемѣсячный журналъ «Свѣточъ», предпринятый съ цѣлію *примиренія восточной и западной нашей литературы*, какъ гласило объявленіе о немъ, заявилъ свое первое вступленіе очень слабымъ содержаніемъ. Нѣсколько стихотвореній почти неизвѣстныхъ поэтовъ, къ одному изъ которыхъ очень легко можно отнести слѣдующее двустишіе стихотворной брошюрки «Перепѣвы».

Я спою тебѣ пѣсни еврейскія,
По еврейски не зная ни слова!

Разсказъ г. Плещеева, римскіе очерки г. Яковлева, критика романа «Обломовъ», процессъ г-жи Лемуань, перепечатанный почти слово въ слово изъ журнала «Библіотеки для чтенія», фельетонъ петербургской жизни, съ претензіями на обличительный юморъ — вотъ и все, что представилъ «Свѣточъ» своимъ подписчикамъ, не включая каррикатурнаго листка, сюжеты и эпиграммы котораго также очень слабы. Что-то скажетъ вторая книга, а только первая мало оправдала громкія обѣщанія ея издателя г. Калиновскаго.

Совершенно не такъ зарекомендовала себя «Современность», газета политическая, ученая, литературная и хозяйственная. Не смотря на все разнообразіе своей программы, представляющей много трудностей, первый нумеръ ея замѣчателенъ полнотою, добросовѣстностію и занимательностію выбора. Пять печатныхъ листовъ ея, большаго формата и очень убористой печати, заключаютъ въ себѣ политическое обозрѣніе, обозрѣніе общественной дѣятельности въ Россіи и перечень замѣчательныхъ событій и важнѣйшихъ узаконеній за прошлый годъ; очень дѣльную статью о нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, заграничную лѣтопись, московскую театральную хронику, московскую художественную лѣтопись, мелочи, фельетонъ московской общественной жизни.—Въ Экономическомъ листкѣ, прилагаемомъ къ газетѣ, кромѣ дѣльныхъ статей и хорошихъ политипажей, напечатано любопытное извлеченіе изъ переписки знаменитаго Гумбольдта съ московскимъ профессоромъ Рулье. Но самымъ любопытнымъ явленіемъ въ «Современности» мы считаемъ неизданное письмо Гоголя, къ какой-то г-жѣ С—ой, подъ заглавіемъ: «Что такое губернаторша?» Къ сожалѣнію, письмо это показываетъ уже ту странную настроенность нашего замѣчательнаго писателя, которую онъ обнаружилъ въ своей «Перепискѣ съ друзьями».

Изъ отдѣльныхъ изданій замѣчательно новое изданіе сочиненій А. С. Пушкина, предпринятое книго-

сопровождали отрядъ толпами, которыя многочисленностію превосходили составъ самаго отряда. Магометъ-Аминъ и старшины находились почти безотлучно при войскахъ и поддерживали въ народѣ порядокъ. Только одинъ фанатикъ изъ черни позволилъ себѣ сдѣлать два выстрѣла по нашимъ войскамъ и тотчасъ же былъ убитъ въ нашей цѣпи. *(Кавказъ.)*

Письмо къ редактору газеты «Русскій Инвалидъ».

М. Г.

Спѣшу сообщить вамъ извѣстіе, касающееся будущаго благосостоянія десятковъ тысячъ вѣрноподданныхъ и доказывающее благотворное вліяніе прогресса на всѣ сословія общества. Дѣло касается водворенія трезвости между единовѣрцами нашими въ г. Вильнѣ. Еще въ началѣ 1850 года, по случаю крайняго накопленія податныхъ и другихъ недоимокъ, низшія сословія еврейскаго общества положили-было отречься совсѣмъ отъ употребленія горячихъ напитковъ. Раввины общества старались укрѣпить ихъ въ семъ благомъ, богоугодномъ намѣреніи. Къ несчастію старанія наши, по причинѣ внѣшнихъ, независѣвшихъ отъ насъ обстоятельствъ, не увѣнчались вождѣленнымъ успѣхомъ. Съ того времени не преставалъ я научать народъ трезвости и объяснять особенно рабочему классу единовѣрцевъ нашихъ всю сладость семейнаго спокойствія и долгоденствія, присужденную небомъ человѣку трезвому и всѣ злополучныя послѣдствія: ссоры, драки, воровства и горькая нищета, шествующія по пятамъ пьяницы. Съ удовольствіемъ замѣчалъ я, что напряженные труды мои не пропадаютъ даромъ. Число трезвыхъ постепенно умножалось. Но дѣло, по неисповѣдуемой милости Всевышняго, приняло серьозное направленіе въ послѣднихъ мѣсяцахъ прошлаго и достигло апогея въ январѣ текущаго года. Первый сигналъ къ трезвости подали ремесленные цехи. Примѣру ихъ послѣдовали вдругъ и всѣ безъ исключенія прочіе слои здѣшняго еврейскаго народонаселенія. Не пить ни водки, ни пива, ни меду прозвучало вдругъ въ ушахъ народа въ городѣ и въ предмѣстіяхъ, такъ угодно Богу! Питейныя заведенія и ресторацiи уже около двухъ мѣсяцевъ не видятъ еврейскаго лица и навѣрно можно полагать, что едва ли сто евреевъ еще употребляютъ горячіе напитки, пиво и медъ и то престарѣлые и дряхлые люди. Особенно умилительно было видѣть какъ евреи тысячными толпами стеклись въ большую народную синагогу; по окончаніи молебствія, массы народа закричали: да будетъ всѣмъ извѣстно, что мы навсегда отказываемся отъ водки, пива и меду и всѣхъ вообще одуряющихъ напитковъ. Этихъ питей для евреевъ уже не существуетъ!—Надѣюсь, что Отецъ Милосердія не оставитъ ихъ безъ благословенія. Наипочтительнѣйше имѣю честь просить васъ, милостивый государь, придать этому событію гласность; начальство же объ этомъ уже извѣщено. Да послѣдуютъ и прочіе евреи нравственному примѣру виленскихъ собратій своихъ.

Виленскій Казенно-Общественный Раввинъ
Г. Ашетердамъ.

Вильно, 12-го Февраля 1860 года.

О хлѣбопашествѣ въ Сургутскомъ Отдѣленіи Березовскаго Округа.

Березовскій край отдѣленъ большимъ пространствомъ отъ хлѣбородныхъ округовъ губерніи, потому распространеніе земледѣлія въ южныхъ его частяхъ было бы истиннымъ благодѣяніемъ для мѣстныхъ жителей, которые обыкновенно покупаютъ хлѣбъ по дорогой цѣнѣ, а предметы своихъ промысловъ сбываютъ весьма дешево. Конечно, суровость климата, низменность мѣстоположенія и густые лѣса этой страны много препятствуютъ хлѣбопашеству; однакожь на пути промышленной дѣятельности человѣка трудно указать границы, далѣе которыхъ онъ не могъ бы идти: умъ, сила воли и трудъ все преодолѣваютъ. Было время, когда и огородничество считали дѣломъ невозможнымъ въ Березовскомъ краѣ, а нынѣ отъ села Кушеватскаго на югъ во всѣхъ русскихъ деревняхъ, въ особенности же въ городахъ Березовѣ и Сургутѣ, занимаются производствомъ огородныхъ овощей, хотя и желательно, чтобы тамошніе жители обратили большее вниманіе на разведеніе картофеля и познакомили съ этимъ полезнѣйшимъ продуктомъ бѣдныхъ инородцевъ. Правда, картофель на отдаленномъ сѣверѣ родится довольно мелкимъ (*), а капуста, отъ раннихъ холодовъ, не свивается въ вилокъ; но это зависитъ сколько отъ свойствъ почвы и атмосферическихъ вліяній, столько же и отъ незнакомства мѣстныхъ жителей съ правильнымъ уходомъ за огородными растеніями. Если же картофель, капуста и корнеплодныя растенія, напримѣръ рѣдька, морковь и свекла, произрастаютъ въ Березовскомъ округѣ, то съ нѣкоторымъ успѣхомъ тамъ можно заняться и воздѣлываніемъ зерновыхъ хлѣбовъ, особенно ячменя, который, какъ извѣстно, созрѣваетъ скорѣй другихъ хлѣбныхъ растеній. Впрочемъ, разглагольствіе неумѣстно тамъ, гдѣ говоритъ самое дѣло. Обратимся же къ дѣлу.

Первые опыты хлѣбопашества въ Березовскомъ округѣ, какъ свидѣтельствуетъ епархіальное начальство, сдѣланы были въ 1851 году благочиннымъ Сургутскаго Отдѣленія О. Васильемъ Кайдаловымъ. Опыты эти повторялъ онъ и въ слѣдующіе два года, но въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Дальнѣйшее занятіе хлѣбопашествомъ О. Благочинный Кайдаловъ долженъ былъ прекратить по многосложности своихъ служебныхъ обязанностей. Какіе были результаты его земледѣльческихъ начинаній, мы, по неимѣнію объ этомъ свѣдѣній, сказать не можемъ; знаемъ только, что они удостоились вниманія Императорскаго Географическаго Общества и за нихъ О. Кайдаловъ получилъ отъ него благодарность.

Г. генералъ-губернаторъ Западной Сибири Густавъ Христіановичъ Гасфордъ, посѣтивъ Березовскій округъ въ концѣ 1852 г., предложилъ жителямъ Сургутскаго отдѣленія обратить вниманіе на распространеніе тамъ хлѣбопашества. Вслѣдствіе такого предложенія съ готовностію приступилъ къ землядѣльческимъ опытамъ командиръ 4-й роты Тобольскаго Пѣшаго Казачьяго баталіона есаулъ Невзоровъ.

Въ 1853 году есаулу Невзорову для посѣва хлѣба отведены были, въ окрестностяхъ Сургута по рѣкѣ Саймѣ, три десятины земли. 1-го іюня онъ посѣялъ двѣ пудовки ячменя и столько же овса; 12-го августа собралъ перваго 14, а послѣдняго 12 пудовокъ. Ленъ и конопля, посѣянные въ небольшомъ количествѣ, имѣли всходъ хорошій и успѣли созрѣть. Признавая такой опытъ весьма благопріятнымъ и желая развить хлѣбопашество на отдаленномъ сѣверѣ, г. генералъ-губернаторъ отъ 21-го ноября 1853 года просилъ начальника губерніи увѣдомить его, сколько именно состоитъ въ извѣстности въ Сургутскомъ отдѣленіи, по теченію рѣки Оби, свободной и удобной для хлѣбопашества земли, съ указаніемъ, гдѣ именно находятся таковые участки. Такъ какъ межеваніе въ Березовскомъ округѣ не производится, то свѣдѣніе объ этомъ можно было собрать только чрезъ тамошнихъ старожиловъ. Что и сдѣлалъ въ 1855 году исправляющій должность Березовскаго военно-окружнаго начальника маіоръ Колпаковскій, при помощи есаула Невзорова.

Способными къ воздѣлыванію признаны слѣдующія непотопляемыя водою мѣста: 1) островъ Лимчинскій, имѣющій возвышенности (веретіи) съ небольшими кустарниками. Пространствомъ онъ около 10 верстъ и находится въ 15 верстахъ отъ юртъ Мурасовыхъ, по теченію рѣки Оби. 2) Два острова Пирчины, простирающіеся отъ Пирчиныхъ юртъ по правую сторону Оби, каждый въ длину около 10 верстъ. Почва на нихъ черноземная и есть чистыя возвышенныя мѣста (элани). Отъ одного изъ этихъ островов идетъ грива длиною около 2-хъ верстъ, а шириною около 30-ти саженъ. 3) Островъ Насинскій близъ протока Кіевскаго. 4) Островъ Свиной въ 8-ми верстахъ отъ Сургута по теченію Оби. 5) За рѣкою Саймою выгорѣвшія отъ пожаровъ лѣсныя мѣста. 6) Луговое мѣсто по лѣвую сторону Оби противъ Сургута. 7) Луговыя же мѣста по Ковалеву и Гнилому протокамъ, въ длину около 4 верстъ, а въ ширину съ версту. 8) Выгорѣвшее отъ пожаровъ лѣсное мѣсто въ 4 верстахъ отъ деревни Кунинской по правую сторону Оби. 9) Такія же выгорѣвшія мѣста на разстояніи до 150 верстъ между юртами Васькиными и селомъ Юганскимъ, находящимся въ 60 верстахъ отъ Сургута. 10) Возлѣ города Сургута по рѣкѣ Саймѣ удобной для хлѣбопашества земли до 29 десятинъ. Здѣсь-то есаулъ Невзоровъ и производилъ свои опыты хлѣбопашества, и въ 1855 году ему предоставлено выбрать для этой цѣли еще отъ 3 до 5 десятинъ.

Въ 1854 году Невзоровъ посѣялъ озимаго хлѣба только 1 пудъ и въ слѣдующемъ году снялъ 8 пудовъ. Ячменю же въ 1855 году сѣялъ онъ 4 пуда, а собралъ 30 пудовъ. Кромѣ того, онъ сѣялъ тогда гречиху и горохъ, но они, не смотря на хорошіе всходы, не созрѣли и плодовъ не принесли. Нѣсколько колосьевъ озимаго хлѣба и ячменя съ пашни Невзорова было представлено начальнику губерніи, а имъ г. генералъ-губернатору. О дальнѣйшихъ занятіяхъ есаула по хлѣбопашеству мы не имѣемъ свѣдѣній, но намъ извѣстно, что въ 1857 году Императорское Вольное Экономическое Общество наградило его большою серебряною медалью за труды по распространенію земледѣлія на отдаленномъ сибирскомъ сѣверѣ.

Въ добромъ дѣлѣ есаулу Невзорову особенно поревновалъ священникъ села Юганскаго Іоаннъ Тверитинъ. Въ 1855 году близъ этого села, для опыта, засѣялъ онъ полдесятины яровымъ хлѣбомъ и, имѣя намѣреніе развести тамъ хлѣбопашество въ большомъ размѣрѣ, приступилъ въ томъ же году къ расчисткѣ мѣста, заросшаго лѣсомъ, и просилъ военно-окружнаго начальника выписать ему до 10 пудовъ озимовой ржи, что и было сдѣлано маіоромъ Колпаковскимъ чрезъ есаула Невзорова. Опытъ отца Іоанна Тверитина былъ успѣшенъ и посѣянный имъ хлѣбъ созрѣлъ хотя и нѣсколько позже, чѣмъ на пашнѣ Невзорова. Замѣчательно, что когда священникъ Тверитинъ сталъ приготовлять подъ пашню мѣсто, заросшее лѣсомъ, никто изъ жителей села Юганскаго не надѣялся на успѣхъ его предпріятія, а остяки и вѣрить не хотѣли, что бы хлѣбъ могъ такъ же родиться, какъ и другія растенія.

Г. генералъ-губернаторъ Западной Сибири, узнавъ, что опыты посѣва хлѣба, произведенные въ Сургутѣ есауломъ Невзоровымъ и въ селѣ Юганскомъ приходскимъ священникомъ Тверитинымъ, имѣли успѣхъ и что въ тамошнемъ краю есть довольно удобныхъ для хлѣбопашества мѣстъ, отъ 12-го апрѣля 1856 года предписалъ раздавать желающимъ такія мѣста для посѣва на нихъ зерновыхъ хлѣбовъ. При томъ, имѣя въ виду снабдить мѣстныхъ жителей сѣменами озимовой ржи хорошаго качества, его высокопревосходительство счелъ нужнымъ на этотъ предметъ назначить изъ экстраординарной суммы главнаго управленія на первый разъ 60 рублей. Окружному же начальнику Колпаковскому, есаулу Невзорову и священнику Тверитину объявилъ свою благодарность за распространеніе хлѣбопашества въ Сургутскомъ отдѣленіи.

О. Іоаннъ Тверитинъ, занявшись хлѣбопашествомъ со всѣмъ усердіемъ, ежегодно увеличивалъ посѣвъ хлѣба, такъ что въ 1857 году подъ пашней у него было болѣе трехъ десятинъ расчищенной собственными средствами земли и потребовалась мельница для перемола зерна, которую онъ и построилъ на свой счетъ, употребивъ на это до 500 рублей. Устроя мельницу, О Іоаннъ имѣлъ намѣреніе избытокъ своего хлѣба продавать мѣстнымъ жителямъ. На приведеніе ея въ исправное состояніе, по приказанію г. генералъ-губернатора, выдано священнику Тверитину сорокъ два рубля семьдесятъ копѣекъ, оставшихся отъ 60 руб., отпущенныхъ на покупку сѣмянъ. Но, къ несчастію, мельница эта до сихъ поръ находится въ бездѣйствіи, такъ какъ, по неопытности мастера, механизмъ ея сдѣланъ слишкомъ сложнымъ для одного постава. Исправить же ее, какъ должно, въ Березовскомъ округѣ некому, а изъ другихъ округовъ губерніи ѣхать для этого въ село Юганское мастера не соглашаются. Чтобы помочь О. Іоанну въ этомъ случаѣ и тѣмъ поддержать развитіе хлѣбопашества въ отдаленномъ краю, подъ 60° сѣверной широты, начатаго съ такимъ усердіемъ и продолжаю-

(*) Въ нынѣшнемъ году священникъ села Юганскаго въ Сургутскомъ отдѣленіи, о. Іоаннъ Тверитинъ, сдѣлалъ опытъ разведенія тамъ картофеля, употребивъ для этого сѣмена, присланныя Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. Съ 20-го апрѣля онъ набилъ навозомъ разсадникъ и закрылъ его рамами. По случаю холодной погоды, оказалось возможнымъ приступить къ посѣву только 7-го іюня. 16-го этого мѣсяца сѣмена взошли и разсадникъ открытъ 1-го іюля. 10-го, 11-го и 12-го іюля высадки перенесены на гряды, а 22-го окучивали картофель. Болѣе никакого ухода за нимъ не было. 9-го сентября выкопали его и онъ былъ величиною съ голубиное яйцо.

продавцемъ Я. А. Исаковымъ. Къ этому новому изданію, отличающемуся дешевизной, приложенъ библіографическій списокъ всѣхъ произведеній А. С. Пушкина, составленный извѣстнымъ нашимъ библіоманомъ г. Геннади, который былъ вмѣстѣ и редакторомъ. Въ предисловіи, издатель, помѣстившій въ вышедшихъ томахъ нѣсколько прекрасныхъ стихотвореній поэта, пропущенныхъ въ изданіи г. Анненкова, обѣщаетъ издать еще дополнительный томъ, въ которомъ будутъ напечатаны письма Пушкина. Совѣтуемъ поспѣшить пріобрѣтеніемъ изданія г. Исакова, потому что оно расходится очень быстро.

На дняхъ вышелъ очень миленькій альбомъ этюдовъ изъ современной жизни г. С—ва, состоящій изъ пяти бойко и со вкусомъ исполненныхъ рисунковъ. Изъ нихъ въ особенности хорошъ по исполненію и остроумію рисунокъ, изображающій усиленный трудъ къ добыванію шерсти. Очень желательно, чтобы выпуски этого альбома продолжались.

Отъ литературныхъ и художественныхъ извѣстій перейдемъ къ любопытному музыкальному извѣщенію. Читателямъ нашей газеты можетъ быть еще какъ нибудь да помнится имя г. Лазарева, который надѣлалъ когда-то столько непозабываемаго шуму исполненіемъ своей ораторіи «Страшный судъ»; разумѣется, мы понимаемъ не въ публикѣ, не между знатоками и любителями, а въ залѣ дворянскаго петербургскаго собранія. Послѣ этого извѣстность г. Лазарева замолкла; онъ скрылся изъ нашего музыкальнаго міра и переплылъ много рѣкъ: былъ на Сіонѣ, въ Сиріи, въ Италіи, Франціи (гдѣ, гдѣ онъ не былъ?) и повсюду произведенія его надѣлали болѣе или менѣе столько же шуму, какъ и въ петербургскомъ собраніи. Но этого еще мало: въ Италіи, знаменитый Россини, въ отвѣтномъ письмѣ своемъ къ нашему музыкальному соотечественнику, употребилъ слово «amico».

И это слово шло не даромъ,
Оно отъ сердца прямо шло.

Оно, мы смѣемъ вѣрить, не было равносильно нашимъ обычнымъ, общепринятымъ русскимъ выраженіемъ, каковы, напримѣръ, «мой почтеннѣйшій», «любезный» и даже «братецъ.» Нѣтъ! оно имѣло великое значеніе, было *альфой* и *омегой* полной оцѣнки музыкальныхъ вдохновеній г. Лазарева; заявляло гласно о тайномъ духовномъ сродствѣ между геніемъ, всѣми признаннымъ и талантомъ, до сихъ поръ непростительно всѣми отвергаемымъ. Но слово не воробей—вылетитъ, не поймаешь— и съ этихъ поръ названіе amico di Rossini, благосклонно принятое самимъ г. Лазаревымъ, стало ему тождественно между знатоками, какъ названіе divino, *божественныхъ*, Рафаэлю и Тассу.

Сдѣлавъ это необходимое вступленіе, чтобы припомнить нашимъ читателямъ о музыкальныхъ достоинствахъ г. Лазарева, мы приступимъ теперь къ главному, въ чемъ въ настоящее время нуждается maestro, именно къ тому, чтобы извѣстить поклонниковъ его таланта, что онъ уже давалъ концертъ (о которомъ впрочемъ знали лишь немногіе избранные en presence (въ присутствіи) италіянскихъ артистовъ (какъ гласили билеты), и будетъ еще давать концертъ. Но лучше скажемъ о немъ словами самого композитора-автора:

«*Предпринялъ безвозмездное снабженіе восточныхъ церквей духовной живописью, принятою въ православныхъ церквахъ Россіи, и на сію благотворительную цѣль дѣлаетъ* (возмездный, разумѣется) *большой вокальный и инструментальный концертъ въ двухъ отдѣленіяхъ изъ его сочиненій въ залѣ дворянскаго собранія 28-го февраля.*

На этомъ концертѣ слушателямъ суждено будетъ наслаждаться:

1) *Привѣтомъ Славянамъ.*
2) *Смертію Олоферна.*
3) *Блаженствомъ рая.*
4) *Жизнію и смертію.*
5) *Сотвореніемъ міра.*

6 Miserere, посвященнымъ г. Лазаревымъ своему знаменитому другу, и наконецъ, для полноты восторга, вокальными піесами, также твореніемъ рукъ самого г. Лазарева: Et in carnatus est de spiritu (XIV вѣка). Что значитъ эта выписка — мы не понимаемъ! Ave Maria (XIIV вѣка — цифры выставлены съ буквальной точностію подлинника.

Эти латинскіе гимны также предназначены для вспомоществованія духовною живописью восточнымъ церквамъ.

Къ большому нашему сожалѣнію мы не были на первомъ концертѣ г. Лазарева, однакоже можемъ сообщить о немъ подробное свѣдѣніе съ рукописи самого виновника музыкальнаго наслажденія, и въ этомъ случаѣ гораздо счастливѣе «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», которыя печатно тщетно добивались имѣть на столбцахъ своихъ образчикъ и литературнаго таланта нашего композитора-пилигрима. Приводимъ здѣсь, въ точной копіи, отрывокъ, отмѣченный тою скромностію, которая, какъ извѣстно, постоянно неразлучна съ истиннымъ дарованіемъ. Вотъ этотъ отрывокъ:

«Мы съ большимъ удовольствіемъ были *слушателями* артистическаго музыкальнаго *вечера* (?!) г. Лазарева, состоящаго изъ его музыкальныхъ *твореній*, въ двухъ частяхъ, *въ его покояхъ*. Часть 1-я. Блаженство рая, четыре мелодіи восточной церковной музыки, которыя композиторъ сочинилъ, увлекаясь священными красотами Синая, Сіона и Іерусалима. Сіи мелодіи въ правильномъ и весьма сложномъ квартетѣ *исполняли двѣ скрипки и два віолончеля* на высокихъ нотахъ (consordini), *олицетворяя какъ бы совершенный органъ, играющій въ отдаленіи.* Сіи четыре духовныя сочиненія написаны для четырехъ голосовъ *собственноручно* г. Лазаревымъ и разосланы даже и въ отдаленныя мѣста Россіи. Исполненіе ихъ, *весьма трудное по гармоніи и вообще по полнотѣ*, но за границей, въ Вѣнѣ и Висбаденѣ, гг. пѣвчіе церквей Св. Стефана и нашей русской церкви исполняли ихъ in prima vista (то есть à prima vista). «Adieu Naples et Tadolini.» Г. Лазаревъ, *находящійся въ дружескихъ отношеніяхъ* съ знаменитой бывшей примадонной Евгеніей Тадолини, *отдыхающей нынѣ на лаврахъ* въ Неаполѣ и *все еще превосходно поющей*, написалъ сіе сочиненіе *въ ея палаццо.* «*Свиданіе воина съ невѣстой* и *Чувство сердца* написаны г. Лазаревымъ въ Парижѣ, *подъ вліяніемъ встрѣчи* во время извѣстнаго праздника Boeuf-gras съ одной соотечественницей ***, *заглядясь и заслушаясь на прелестную нынѣ знакомую незнакомку.* Отрывокъ изъ ораторіи *Страшный судъ* (ту самую, которую петербургская зависть сравнивала съ настроиваніемъ инструментовъ). *Прощаніе воина съ невѣстой* и Souvenir de Mario, сочинено г. Лазаревымъ *подъ вліяніемъ* прощанія его съ Парижемъ и со всѣмъ тѣмъ, что *было мило его чувствамъ и нѣкогда жило* въ rue Champs Elisée. Сіе сочиненіе пѣлъ Маріо, но только *у себя* и тоже въ *Елисейскихъ* поляхъ, *какъ бы* всѣ удовольствія композитора должны были непремѣнно *осуществляться* вблизи *неба* и *Елисейскихъ полей....*»

Продолженіе перечня твореній г. Лазарева написано съ подобной же скромностію и потому предоставляемъ любителямъ самимъ повѣрить ощущенія, волновавшія, можетъ быть, артистовъ италіянской оперы, въ *присутствіи* которыхъ происходилъ *сей* замѣчательный музыкальный вечеръ *въ покояхъ* г. Лазарева.

И такъ къ одной петербургской музыкальной знаменитости, осуществившейся въ настоящее время въ лицѣ г. Рубинштейна, прибавится другая знаменитость—
Талантъ вездѣ защитниковъ найдетъ.

И нашъ новый духовный maestro также вѣроятно когда нибудь да опочіетъ на собственныхъ лаврахъ и напишетъ еще что нибудь, подъ вліяніемъ ихъ упругости и аромата, оригинальное, трудное и полное, въ родѣ ораторіи Страшнаго Суда, которой не менѣе оригинальная обертка намъ и теперь еще памятна, въ особенности по сліянію портретовъ въ двухъ противоположныхъ знаменитостей—Микель Анжело и Александра Васильевича Лазарева

Но послушаемъ самаго маэстро . . . .

МУЗЫКАЛЬНЫЙ АРТИСТИЧЕСКІЙ ВЕЧЕРЪ Г. А-ра В-ча ЛАЗАРЕВА.

Въ воскресенье, 7-го февраля, мы съ большимъ удовольствіемъ были слушателями артистическаго музыкальнаго вечера г. Лазарева, состоящаго изъ его музыкальныхъ твореній, въ двухъ частяхъ, въ его покояхъ. Часть 1-я: «Блаженство рая», четыре мелодіи восточной церковной музыки, которыя композиторъ сочинилъ, увлекаясь священными красотами Синая, Сіона и Іерусалима. Сіи мелодіи, въ правильномъ и весьма сложномъ квартетѣ, исполняли: двѣ скрипки и два віолончеля на высокихъ нотахъ (consordini), олицетворяя какъ бы совершенный органъ, играющій въ отдаленіи. Сіи четыре духовныя сочиненія написаны для четырехъ голосовъ собственноручно г. Лазаревымъ, и разосланы даже и въ отдаленныя мѣста въ Россіи. Исполненіе ихъ весьма трудное, по гармоніи и вообще по полнотѣ; но за границей, въ Вѣнѣ и Висбаденѣ, гг. пѣвчіе церквей: Св. Стефана и нашей русской церкви, исполняли ихъ «in prima vista». «Adieu Naples et Tadolini!» (contre-point). Г. Лазаревъ, находящійся въ дружескихъ отношеніяхъ съ знаменитой бывшей примадонной Евгеніей Тадолини, отдыхающей нынѣ на лаврахъ въ Неаполѣ и все еще превосходно поющей,—написалъ сіе сочиненіе въ ея палаццѣ для двухъ извѣстныхъ скрипачей: Пинда и Стекки. «Свиданіе воина съ невѣстой» и «Чувства сердца» написаны г. Лазаревымъ въ Парижѣ подъ вліяніемъ встрѣчи въ Елисейскихъ поляхъ, во время извѣстнаго праздника «Boeuf-gras», съ одной соотечественницей ***, заглядясь и заслушаясь на прелестную, нынѣ «знакомую незнакомку». Отрывки изъ ораторіи «Страшный судъ» переложены для струнныхъ инструментовъ и фортепіано. «Прощаніе воина съ невѣстой», Souvenir de Mario, сочинено г. Лазаревымъ, подъ вліяніемъ прощанія его съ Парижемъ и со всѣмъ тѣмъ, что было мило его чувствамъ, и.... нѣкогда жило въ rue Champs Elysée. Сіе сочиненіе пѣлъ г. Маріо, но только у себя и тоже въ Елисейскихъ поляхъ, какъ бы всѣ удовольствія композитора должны были непремѣнно осуществляться вблизи *неба* и Елисейскихъ полей! «Miserere», посвященное Россини, напечатанное въ 3-хъ отдѣленіяхъ и исполненное съ полнымъ успѣхомъ въ присутствіи Мейербера, въ Парижѣ. Генеральная партитура сего сочиненія находится въ музыкальномъ магазинѣ г. Брандуса, и гг. любители музыки могутъ лично удостовѣриться въ справедливости весьма лестныхъ отзывовъ европейскихъ газетъ о семъ сочиненіи. Сей артистическій музыкальный вечеръ посѣтилъ нашъ знаменитый русскій композиторъ Александръ Сергѣевичъ Даргомыжскій, чуждый всякихъ интригъ, и столь же благородный и высокой по душѣ, какъ и по музыкальному таланту. По просьбѣ г. Лазарева, онъ сейчасъ «in prima

щагося съ успѣхомъ, управлявшій губерніею, г. предсѣдатель губернскаго правленія Соколовъ, вслѣдствіе ходатайства березовскаго военно-окружнаго начальника Гинца и докладной записки священника Тверитина, предложилъ приказу о ссыльныхъ выбрать изъ водворяемыхъ рабочихъ мастера, знающаго устройство мукомольныхъ мельницъ, а губернское правленіе просилъ мастера этого отослать, въ возможной скорости, на водвореніе въ село Юганское, для употребленія его, на законныхъ условіяхъ, въ работы по устройству священникомъ Тверитинымъ мельницы. Въ тоже время, давая знать о такомъ своемъ распоряженіи березовскому военно-окружному начальнику, г. управлявшій губерніею послалъ ему руководство къ устройству водяныхъ, вѣтренныхъ, конныхъ и ручныхъ мукомольныхъ мельницъ, изданное въ нынѣшнемъ году Императорскимъ Казанскимъ Экономическимъ Обществомъ, для передачи книги О. Іоанну Тверитину. Въ іюлѣ же къ подполковнику Гинцу препровождены правила объ устройствѣ наливныхъ колесъ при мельницахъ.

Самъ любя земледѣльческіе труды, священникъ Тверитинъ вмѣстѣ старается привлечь къ нимъ и другихъ. Первыми послѣдователями его были дьячекъ Юганскаго села Алексѣй Силинъ и мѣщанинъ Ефимъ Силинъ; потомъ занялись хлѣбопашествомъ крестьяне Кондаковы и въ 1858 году Сургутскій мѣщанинъ Николай Тетюцкій, живущій въ селѣ Юганскомъ. Конечно, всѣ эти лица успѣли произвесть опыты земледѣлія только въ незначительныхъ размѣрахъ; но доброму дѣлу уже положено начало и должно надѣяться, что оно рано или поздно принесетъ обильный плодъ, такъ какъ жители села Юганскаго, видя собственными глазами пашни, покрытыя хлѣбными растеніями, не станутъ уже болѣе сомнѣваться въ возможности у нихъ хлѣбопашества. Важность же этой отрасли сельской промышлености современемъ пойметъ и Остякъ, любящій иногда полакомиться непропеченымъ хлѣбомъ или мукою, разболтанною въ водѣ.

Обращаясь къ результатамъ земледѣльческихъ трудовъ въ Сургутскомъ отдѣленіи, мы находимъ ихъ весьма утѣшительными; впрочемъ, по трехлѣтнему наблюденію О. Іоанна Тверитина хорошо тамъ можетъ родиться только озимовый хлѣбъ, яровому же неблагопріятствуетъ кратковременность лѣта. Изъ отчетовъ О. Іоанна о хлѣбопашествѣ въ селѣ Юганскомъ видно слѣдующее: Озимовые всходы въ 1856 году осенью были довольно хороши и хотя морозы начались съ первыхъ числъ октября, однакожь они не сдѣлали вреда корнямъ растеній и весною въ 1857 году хлѣбъ взошелъ очень густо; къ 5-му іюля началъ цвѣсти, къ 25-му налился, а къ 15-му августа совершенно созрѣлъ, 20-го этого мѣсяца приступлено къ жатвѣ, но по случаю дождей хлѣбъ собранъ только къ 10-му сентября. Урожай озимоваго хлѣба былъ слѣдующій: лучшіе колосья заключали въ себѣ отъ 70 до 80 зеренъ, средняго достоинства до 60, а худшіе отъ 26 до 40 зеренъ. Ростъ соломы простирался отъ 1 аршина 12 вершковъ до 2 аршинъ 8 вершковъ. Въ 1858 году лѣто было весьма благопріятное для урожая хлѣба, потому что во время шли дожди и рано настало тепло. Озимовый хлѣбъ у от. Тверитина и дьячка Алексѣя Силина вообще родился очень хорошо: худшіе колосья заключали въ себѣ отъ 45 до 50 зеренъ, средняго качества отъ 50 до 65, а лучшіе отъ 65 до 70 зеренъ. Солома была вышиною: 1½ аршина, 2 аршина и 2½ аршина. Ранняя рожь цвѣла съ 14-го по 23-е іюля; наливалась зерномъ съ 26-го этого мѣсяца; къ 10-му числу августа хлѣбъ совершенно созрѣлъ и жатва продолжалась до 20-го августа; но у крестьянъ Кондаковыхъ хлѣбъ взошелъ поздно и зерно имѣлъ неполное. Особенно ему повредило то, что во время его цвѣтенія шли сильные дожди. Рожь на пашнѣ Кондаковыхъ цвѣла съ 20-го іюля до 5-го августа, наливалась зерномъ съ 7-го августа и созрѣла къ 27-му августа. Впрочемъ, количествомъ зеренъ она не уступала хлѣбу другихъ земледѣльцевъ. По замѣчаніямъ О. Тверитина, для успѣшнаго урожая хлѣба въ мѣстахъ, прилежащихъ къ селу Юганскому, необходимо распахивать землю какъ можно лучше и не менѣе двухъ разъ. Кондаковы же прошли сохою свою пашню только однажды, оттого и хлѣбъ у нихъ родился не такъ хорошо. Въ нынѣшнемъ году урожай хлѣба въ Сургутскомъ отдѣленіи былъ посредственный, потому что во время всходовъ днемъ шли сильные дожди, а ночью были заморозы. Замѣчательно однакожь, что не смотря на неблагопріятную для хлѣбныхъ растеній погоду прошлаго лѣта, озимовая рожь въ селѣ Юганскомъ цвѣла и созрѣла ранѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы. И это, безъ сомнѣнія, объясняется тѣмъ, что пашни были засѣяны сѣменами мѣстнаго произрастенія. Рожь цвѣла съ 28-го іюня, а наливалась зерномъ съ 8-го по 29-е іюля; жатва началась съ первыхъ чиселъ августа и, по случаю дождей, продолжалась до 8-го числа этого мѣсяца. Хлѣбъ соломою былъ не ниже прошлогодняго, только взошелъ рѣже; урожай же вообще былъ самъ 9. Колосья тощіе имѣли отъ 25 до 46 зеренъ, средняго достоинства отъ 45 до 60, а лучшіе отъ 60 до 74 зеренъ. На нынѣшнее лѣто въ селѣ Юганскомъ всего засѣяно было три десятины, а на 1860 годъ воздѣлано шесть десятинъ; посѣвъ начался 11-го августа, къ 20 этого мѣсяца появился всходъ, 5-го же сентября пашни покрылись густою зеленью.

Цѣня земледѣльческіе труды О. Іоанна Тверитина, Императорское Вольное Экономическое Общество въ 1857 году наградило его большею серебряною медалью. Мы не считаемъ нужнымъ въ пышныхъ фразахъ превозносить усердіе О. Іоанна Тверитина къ распространенію хлѣбопашества на отдаленномъ сѣверѣ: истинно доброе дѣло изъ похвалъ ничего не пріобрѣтаетъ, равно какъ ничего не теряетъ и отъ порицаній. Но не можемъ умолчать о томъ, что есаулъ Невзоровъ и крестьяне Кондаковы, съ такимъ рвеніемъ взявшіеся за хлѣбопашество, нынѣ, какъ мы слышали, болѣе не хотятъ заниматься имъ. Желаемъ отъ души, чтобы этотъ слухъ былъ несправедливъ!

М. С—кій.

(Тоб. Губ. Вѣд.)

2-го января отправлена была почта изъ города Егорьевска (Рязанской Губерніи) на одной повозкѣ, съ егорьевскимъ почталіономъ Грушевскимъ и надѣевскимъ ямщикомъ Мокѣевымъ. Не доѣзжая до станціи Злобино, пять или шесть верстъ, въ бору напали на почту разбойники. Одинъ изъ нихъ ударилъ ямщика дубиною по головѣ и проломилъ ее, другой схватилъ лошадей подъ уздцы. Ямщикъ Мокѣевъ схватилъ у почталіона саблю; тогда разбойникъ, избѣгая удара, отстранился. Въ это время почталіонъ Грушевскій выстрѣлилъ по немъ изъ пистолета. Испуганные выстрѣломъ лошади рванулись и ускакали отъ разбойниковъ. Затѣмъ почта благополучно прибыла на злобинскую станцію.

(Сѣв. Пч.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Изъ Турина отъ 25-го (13-го) февраля сообщаютъ, что циркуляромъ сардинскаго военнаго министра созываются на службу разряды 1830—1833 годовъ. Мѣра эта оправдана въ министерскомъ докладѣ тѣмъ, что надобно дать полное единство и совокупность при военномъ ученіи сардинскихъ и ломбардскихъ солдатъ. Причина эта очень хороша на бумагѣ, но въ сущности это созваніе контингентовъ служитъ отвѣтомъ на ежедневно привозимые отряды австрійскихъ солдатъ въ папскія области на службу Пію IX.—Графъ Рехбергъ отвѣчалъ, что Австрія не будетъ противиться вооруженною силою тому, чему не можетъ помѣшать; но допущеніе вербованья войска въ своей имперіи для другихъ государей составляетъ уже явное вмѣшательство.

Съ другой стороны пишутъ изъ Неаполя, что всѣ офицеры, находившіеся въ отпуску, получили приказаніе возвратиться къ своимъ полкамъ, что часть національной гвардіи мобилизирована и что обнаружились волненія въ Абруццахъ и Палермѣ...Теперь политики ультрамонтанской партіи даже льстятся надеждою, что они получатъ содѣйствіе испанской арміи, которая изъ Тетуана прямо пріѣдетъ въ Неаполь. Для этого стараются они убѣдить королеву Изабеллу къ заключенію мира съ Марокко, чтобъ потомъ тотчасъ же низвергнуть кабинетъ О'Доннеля и замѣнить его другимъ, болѣе *католическимъ*, который согласится на экспедицію въ Италію. Съ перваго взгляда подобная коалиція дѣйствительно можетъ показаться опасною. Но Франція ежеминутно готова, и если ее заставятъ вторично вступить въ Италію, то вторая программа будетъ можетъ быть до Мессинскаго пролива, и неаполитанская династія бурбоновъ можемъ подвергнуться сильной опасности. — Впрочемъ, все это одни предположенія, основанныя на приготовленіяхъ; но мы остаемся въ увѣренности, что до этой крайности не дойдетъ.

Министерство г. Тувенеля продолжаетъ обнаруживать свою дѣятельность новыми дипломатическими нотами. Въ Constitutionnel напечатана депеша его къ вѣнскому своему послу. Г. Тувенель излагаетъ въ ней всю исторію попытокъ французскаго правительства для рѣшенія вопроса о средней Италіи. «Попытки эти не удались, потому что народы этихъ областей не хотѣли востановленія своихъ прежнихъ государей. Теперь Франція обращается къ миролюбивому духу Австріи, предлагая условія сентъ-джемскаго кабинета съ тѣмъ, что еслибы оказалась какая либо возможность къ востановленію прежнихъ герцоговъ, то Франція вмѣстѣ съ Австріею будутъ надзирать, чтобъ воспользоваться этимъ случаемъ. Что же кажется до Романьи, г. Тувенель выражаетъ соболѣзнованіе, что папа допустилъ усилиться злу, но что Франція всегда готова будетъ на комбинацію, которая бы сохранила свѣтскую власть папы, съ условіемъ однакоже, чтобъ законъ о невмѣшательствѣ былъ сохраненъ.» — Вотъ сущность депеши, которой полнаго текста мы еще не имѣемъ, но на которую отвѣтъ сообщенъ уже по телеграфу. Австрія отказалась отъ предложеній и предоставляетъ себѣ на будущее время полную свободу дѣйствій.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ

Лондонъ, *1-го марта (18-го февраля.)* Почти на всѣхъ западныхъ телеграфныхъ линіяхъ Англіи сообщеніе прекратилось (*).

Сегодня ночью, въ засѣданіи нижняго парламента, г. Ниль поддерживалъ предложеніе г. Кинглека о представленіи парламенту переписки по савойскому вопросу. Гг. Ниль и Кинглекъ утверждали, что существуетъ сардино-французскій фамильный договоръ, относительно Савоіи и Ниццы и который угрожаетъ первоначально Швейцаріи, и потомъ рейнскимъ провинціямъ. Членъ министерства, сэръ Джоржъ Грей, осуждалъ французскія стремленія къ присоединенію, обѣщалъ въ скоромъ времени представленіе главныхъ документовъ переписки, увѣрялъ, что англійское правительство энергически противится предполагаемому присоединенію, поддерживаетъ нейтралитетъ и права италіянцевъ устроить, по своему желанію, свою судьбу. Подобными же выраженіями объяснялся и министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, присовокупивъ, что англійское правительство не получало офиціяльнымъ путемъ никакого извѣщенія объ этомъ фамильномъ договорѣ, и выразилъ надежду, что императоръ Наполеонъ откажется отъ сво-

(*) По причинѣ, вѣроятно, сильной бури. *Ред.*

---

vista», вмѣстѣ съ другими артистами, между которыми находился превосходный віолончелистъ, бывшій воспитанникъ вѣнской музыкальной консерваторіи г. Бауеръ, разыгралъ на фортепіано Miserere и другія сочиненія г. Лазарева, весьма трудныя и сложныя, и мы могли лично убѣдиться, что г. Александръ Сергѣевичъ Даргомыжскій столько же превосходный піанистъ какъ и композиторъ.

Приведемъ о музыкальномъ талантѣ г. Лазарева подлинные отзывы европейскихъ газетъ:

Journal des Debats. 9 Decembre 1858. Le concert donné dimanche dernier, dans les salons d. M. Debain, par M. Alexandre de Lazareff, a obtenu un plein succés, et M. Meyerbeer a lui-même complimenté à plusieurs reprises le compositeur, qui se propose de faire entendre cet hiver plusieurs de ses compositions.

Le Moniteur Francais. 17 janvier 1859. Et maintenant, nous avons dit:

Un grand concert vocal et instrumental sera donné dimanche prochain par M. Alexandre de Lazareff, compositeur russe, qui a obtenu des succés: à Berlin, à Leipzig, à Florence, à Naples, à Rome, et même récemment à Paris. M. Alexandre de Lazareff est officier; il a servi avec distinction dans le Caucase, a été blessé dans maintes batailles. C'est à la fois d'une âme d'artiste et d'un coeur de soldat! Sous tous les deux, il reste un homme de talent, et nous ne pouvons que vous recommander la matinée qu'il annonce, et dans laquelle il fera entendre son Miserere, dédié a Rossini, et sont Chant des Circassiens, exécuté pour la première fois á Saint-Pétersbourg, en présence de l'empereur Alexandre II. M. Lazareff a successivement visité l'Asie, l Afrique, etc. etc., et il a rapporté de ces contrées éloignées et si peu connues, des airs nationaux, pleins d'une poésie, d'un charme et d'une énergie étranges.

Neue preussische Zeitung. Berlin, 30 Oct. 1857 Nr. 254. Da sich die erst beabsichtigte öffentliche Aufführung der Tonwerke des hier anwesenden Russischen Componisten v. Lasareff in Folge von Schwierigkeiten verzögerte, so wurde vorgestern Abend eine Auswahl derselben von mehreren Mitgliedern der Königlichen Capelle in einer Privat-Soirée vorgetragen. Zur Aufführung kamen Auszüge aus dem Oratorium: «Das jüngste Gericht», ein Rossini, mit dem der Componist persönlich befreundet ist, gewidmetes «Miserere» in. s. w. Der eigenthümliche musikalische Ideengang der Compositionen, mit oft überraschenden Wendungen zeigte durchgängig den melodisch-melancholischen Tonfall der slavischen Musik, die eigentlich im mittleren und westlichen Europa noch wenig gekannt und gewürdigt. Der kleinen, aber interessanten musikaschen Soirée, au deren Schluss unsere Künstler dem fremden Componisten ein Hoch brachten, wohnten mehrere russische Notabeln bei, darunter der russiche Militärdevollmächtigte Graf Adlerberg und Gemalin, Oberst Ouwaroff, eine Fürstin Gortschakoff nnd einige kunstverständige Mitglieder anderer Ambassaden.

Cazzetta dei Teatri in Milano. 25 Agosto 1858. Abbiamo in Milano il signor cavaliere Alessandro Lasarew, distinto maestro compositore, il cui nome suona rinomato in molte città d'Europa. Egli servi nelle armate russe dove ebbe a distinguersi pel suo valore. Percorse l'Affrica fra molti disagi, non ultimo fra quali quello di essere stato assalito, ferito, spogliato da quella cara gente che non è gran gioja incontrare quando dall' Abissinia si parte per il regno di Schoa.

Il cavaliere Lasarew intende bi dare un concerto fra noi a prova di sua abilità, facendo eseguire varie sue composizioni, fra le quali andiamo ad enumerare le segueni:

Il Giudizio Universale, grande oratorio in sei parti.

La Creazione del Mondo, grande oratorio in otto parti.

Misirere, dedicato a Rossini.

Giuditta, opera seria in quattro atti.

La vita e la morte.

Inno del Circassi prima della battaglia coi Russi, dedicato a S. M. l'Imperatore Alessandro secondo.

Beatitudini del Paradiso, quattro pezzi, di musica sacra.

Addio del guerriero alla sua fidanzatta.

Addio Napoli e Tadolini, e molti altri....

Siamo certi che il cavaliere Lasarew corrisponderà al bei nome che gode frà gli intelligenti di cose musicali, ed unirà al voto delle altre città, che giá lo applaudirono, anche quello della intelligente Milano.

Г. Лазаревъ, въ Парижѣ, съ отличнымъ успѣхомъ исполнялъ свое Miserere, въ домѣ лейбъ-медика и друга императора французовъ *де-Конно*, въ присутствіи знаменитой *Альбони* (графини Пеполи), композитора и флорентинскаго посланника князя Іосифа Понятовскаго, графа и графини Кастельекіо, maestro пѣнія парижской музыкальной консерваторіи Джуліани, и многихъ другихъ присутствующихъ. Огромный успѣхъ Miserere, которому содѣйствовали: піанистъ Фердинандъ Ри, ученикъ Дрейшока и знаменитый віолончелистъ Жакъ Франкомендесъ, violoncele solo Roi de Pays Bas,— описанъ въ «Wanderer 1859 № 255.»

Мы помѣщаемъ письмо г. Лазарева изъ Bebé, къ лейбъ-медику императора французовъ де-Конно, какъ характеризующее современныя чувства русскаго къ французамъ:

Monsieur!

Permettez moi de vous feliciter sur la victoire, qui a acquise à votre Monarque le nom de premier héros de nos temps, car, dans toutes ses entreprises et ses faits militaires on ne pouvait ne pas admirer sa grandeur et sa sagesse ainsi qu'une moderation digne de remarque; la France, assoupie et inactive de paix quarante ans a rappelé à l'Europe le temps glorieux de l'immortel Napoleon-oncle!

Vous Monsieur! Le compagnon fidel de votre Empereur dans toutes les peines et les dangers de la guerre, vous vous reposez maitenant sur les lauriers d'une douce paix, bercé par les trilles divins de la voix douce et argentine de Mad. votre épouse, cette voix enthousiastement acclamée par mille bénédictions de ses compatriotes et en présence de sa majesté l'empereur à l'opéra Italien, et dont la recette a été de plusieurs milliers de francs au profit de l'asyle des pauvres enfants. Son talent ses sons enchanteurs s'ecoulaient en baume pour le profit du pauvre prochain.

Je vous prie de vouloir mettre au trône de leurs majestés l'empereur et l'Imperatrice de Français Reproduction exacte de l'image miraculeuse de la Sainte Vierge, qui se trouve a la Cathédrale de St.-Petersbourg, dite de Kásan, publié «pour la construction de l'eglise en souvenir de la Transfiguration en terre sainte», et de representer à votre grand héros et monarque que ce sont les faibles offrandes de mon zèle chretien au nom de la civilisation et de la liberté nationale et en aide du pauvre peuple Grec, soupirant depuis plus de 4 cents ans sous le joug des Turques.

Tous les autres tableux que vous avez vus comme: L'ascenssion du Christ, Transfiguration etc... et que je pense distribuer aux églises sur l'orient, sans honoraire aucun je les ai fait éxécuter en Allemagne.

Veuillez présenter mes profonds réspects au Comte et a la Comtesse de Castelvechio, ainsi qu'a la maman et les fréres de Madame votre épouse, en vous priant de me mèttre à ses pieds.

Attendant votre bienveillante reponse
j'ai l'honneur d'etre
Monsieur
votre trés humble serviteur
Alexandre Lasarew.

Г. Лазаревъ, троекратно посѣтивъ: Востокъ, Сирію и Палестину, столько времени бѣдствующую подъ игомъ турецкимъ, предпринялъ безвозмездное снабженіе восточныхъ церквей духовною живописью, принятою въ православныхъ церквахъ въ Россіи (*) и на сію благотворительную цѣль онъ дѣлаетъ большой вокально-иструментальный концертъ, въ двухъ отдѣленіяхъ изъ его сочиненій, въ залѣ Дворянскаго Собранія, въ воскресенье, 28-го февраля, въ 1½ пополудни. Вотъ программа: часть 1-я, «Привѣтъ славянамъ.» Большая увертюра: «Смерть Олоферна.» «Блаженство рая.» «Жизнь и смерть.» Часть 2-я: 3 нумера изъ ораторіи «Сотвореніе міра» и «Miserere», посвящено Россіи. Между 1-й и 2-й частями будутъ исполнены вокальныя піесы: «Et in carnatus est de spiritu» (XIV вѣка). «Ave-Maria» (XIIV вѣка) и «Axion estin,» сочиненное г. Лазаревымъ въ Вѣнѣ, въ ноябрѣ 1859 года.

(*) Гг. ревнители православія, какъ современное совершенство печатанія красками, могутъ видѣть образцы сихъ превосходныхъ духовныхъ картинъ: а) «Точное изображеніе Казанской Божіей Матери», находящееся въ Главномъ Приделѣ Казанскаго Собора въ С.-Петербургѣ, изданное г. Лазаревымъ въ Парижѣ, принесенное въ даръ Казанскому Собору въ С.-Петербургѣ и находящееся нынѣ въ алтарѣ Собора. в) «Моленіе Спасителя въ Гесимановіи»; экземпляръ сей картины находится на мѣстѣ подписки на иконы и картины духовнаго содержанія въ кабинетѣ Метахроматипіи, на Невскомъ Проспектѣ, противъ воротъ Гостинаго Двора, въ домѣ Логинова, въ бель-этажѣ.

МУЗЫКАЛЬНОЕ УТРО СЕСТЕРЪ ФЕРНИ.

Сестры Виргинія и Каролина Ферни, объ удивительномъ дарованіи которыхъ не разъ уже было говорено въ нашей газетѣ, назначили въ воскресенье, 21-го февраля, музыкальное утро въ залѣ Дворянскаго Собранія. Спѣшимъ увѣдомить объ этомъ нашихъ читателей и сообщаемъ, въ то-же время, подробную программу концерта.

Первая часть.

Увертюра изъ «Свадьбы Фигаро» *Моцарта*; г. Васильевъ 1-й споетъ извѣстную пѣснь «Борода-ль ты моя бородушка»; Виргинія и Каролина Ферни исполнятъ *концертную симфонію* для двухъ скрипокъ, соч. *Алара*; г-жи Майкова, Кохъ, гг. Васильевъ 1-й и Васильевъ 2-й исполнятъ квартетъ изъ «Риголетто»; Виргинія Ферни исполнитъ La Melancolie, соч. Прюма.

Вторая часть.

Увертюра *Керубина* изъ Les deux journées; г-жа Кохъ споетъ романсъ изъ оперы *Бальфа* «Цыганка»; Виргинія и Каролина Ферни исполнятъ концертъ *Мендельсона Бартольди*; г-жа Майкова споетъ романсъ изъ «Трубадура»; Виргинія и Каролина Ферни исполнятъ (по востребованію) «Венеціянскій Карнавалъ» *Эрнста*, ими самими аранжированный для двухъ скрипокъ. Въ заключеніе оркестръ исполнитъ маршъ *М. И. Глинки*.

Начало концерта въ 2 часа. Билеты: нумерованные по 3 рубл. и ненумерованные по 2 рубл. продаются въ музыкальныхъ магазинахъ Бернара, Брандуса, Битнера, въ конторѣ Собранія, а въ день концерта будутъ продаваться при входѣ въ залу.

его плана присоединенія Савойи къ Франціи. Это присоединеніе возбудитъ справедливыя опасенія Европы, но не послужитъ ни въ какомъ случаѣ къ усиленію Франціи. Пренія, по предложенію г. Кинглека, отсрочены до того времени, когда будетъ представлена переписка. Пренія по бюджету происходили благопріятнымъ для министерства образомъ.

Туринъ, *17-го (29-го) февраля.* Королевскимъ декретомъ избирательные комитеты созваны на 13-е (25-е) марта, а парламентъ на 2-е апрѣля (21-е марта). Правительство назначило тридцать два новыхъ сенаторовъ.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 21-го (9-го) февраля.* (Nord.) Въ Nord deutsche Zeitung сообщаютъ, что берлинскій кабинетъ сдѣлалъ вѣнскому, чрезъ посланника своего, слѣдующее объявленіе: «Пруссія съ прискорбіемъ бы увидѣла, еслибъ Австрія, стараясь упрочить нынѣшнее свое положеніе въ Италіи или возстановить прежнюю свою власть, приняла какія нибудь наступальныя мѣры, и въ особенности соболѣзновала бы, еслибъ австрійская армія вторглась въ уступленныя ею области на правомъ берегу Минчіо. Но въ случаѣ, еслибы какой нибудь непріятель съ запада перешелъ бы на лѣвый берегъ этой рѣки, не будучи вызванъ Австріею, то Пруссія, почитая эту линію необходимою для защиты Германіи, считала бы себя вызванною къ борьбѣ и видѣла бы въ этомъ поводъ къ войнѣ».

— Въ Эльберфельдской Газетѣ обнародована меморія прусскаго правительства къ германскимъ кабинетамъ о преобразованіи военной организаціи Союза. Въ ней сказано: «Мѣры военно-союзной конституціи никогда не были еще примѣняемы во время происходившихъ переворотовъ. Въ 1840 году Пруссія и Австрія однѣ составили между собою соглашеніе о распредѣленіи союзныхъ силъ. По этому соглашенію 9-й и 10-й корпусы союзной арміи должны были просоединиться къ прусской арміи на нижнемъ Рейнѣ, а 7-й и 8-й къ австрійской, на верхнемъ Рейнѣ. Главнокомандующими должны были быть назначены прусскій и австрійскій генералы. Тогда всѣ германскія державы согласны были на эти мѣры и не выразили никакого опасенія, что онѣ нарушатъ верховную ихъ власть. Теперь Пруссія, дѣлая вновь предложенія, имѣетъ только цѣлію подтвердить общими законами эту необходимость, чтобъ въ минуту кризиса не вести медленныхъ переговоровъ, тогда какъ безопасность Германіи будетъ требовать быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ.— Предложенія Пруссіи основаны на единствѣ Германіи, а не на дуализмѣ. Эти предложенія соотвѣтствуютъ всѣмъ географическимъ условіямъ. Нынѣшнее положеніе существуетъ только въ теоріи; но сорокалѣтній опытъ указалъ, что оно не можетъ быть практически выполнено. Въ Германіи никогда не было одного, общаго главнокомандующаго. Это званіе, по необходимости, принадлежало Австріи, или Пруссіи. Безъ этихъ двухъ державъ Германія не можетъ существовать. Пруссія вовсе не ожидала, чтобъ сдѣланы были возраженія противъ предложеній ея въ военномъ отношеніи. Что же касается до политическихъ причинъ, изложенныхъ въ саксонской меморіи,—это тѣже самыя, которыя и теперь мѣшаютъ военной организаціи достигнуть до своей цѣли; чтоже касается до вѣрности въ исполненіи обязательствъ, то Пруссія дѣлала всегда болѣе, нежели обязана была по союзнымъ законамъ, и на это есть много историческихъ данныхъ. Въ заключеніе меморія выражаетъ глубокое соболѣзнованіе, что намѣренія Пруссіи такъ худо перетолкованы, тогда какъ патріотическія усилія ея имѣютъ въ виду одну безопасность Германіи».

АВСТРІЯ. *Вѣна, 21-го (9-го) февраля.* (Nord.) Въ нѣкоторыхъ газетахъ увѣряютъ, что между вѣнскимъ и берлинскимъ дворами готовится сближеніе. Кёльнская Газета радуется этому, если это сближеніе будетъ касаться до устройства дѣлъ Германіи, но заранѣе соболѣзнуетъ, если Пруссія войдетъ съ Австріею въ обязательства по дѣламъ Италіи. Уже однажды Пруссія совершила подобную ошибку: не надобно было бы повторять ея. Впрочемъ, Австрія сама готовится вновь бороться за свои венеціянскія провинціи и дѣлаетъ самыя огромныя вооруженія.

— (J. de St.-P.) По донесеніямъ, полученнымъ отъ посланника въ Лондонѣ графа Аппони, кабинетъ былъ почти увѣренъ, что тамъ произойдетъ перемѣна министерства, потому что королева объявила, что она не согласится на распущеніе парламента. Эта надежда не мало содѣйствовала къ отказу Австріи на четыре предложенія Англіи и на участіе въ конференціяхъ, согласно предложенію Франціи. Но третьяго дня получены были извѣстія изъ Лондона, которыя разрушили всѣ надежды. Коалиція между партіею Дерби и между ирландскими католиками не состоялась. Общественное мнѣніе въ Англіи благопріятствуетъ италіянцамъ, и лордъ Дерби не хочетъ давать обѣщаній въ пользу папы, чтобъ не потерять послѣдней своей популярности. Австрія чувствуетъ теперь, что если лордъ Дерби и достигнетъ верховной власти, то ограничится объявленіемъ строгаго нейтралитета; а этого и достаточно для императора Наполеона.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 20-го (8-го) февраля.* (J. de St.-P.) Вотъ самый текстъ циркуляра министра Рулана къ французскому духовенству, сообщеннаго на дняхъ по телеграфу: «Волненіе, происходящее вокругъ насъ по случаю событій въ Италіи, возникло отъ религіозныхъ преній; но политическія страсти стараются придать ему болѣе силы и значенія. Слѣдственно, всѣ искренно любящіе свое отечество должны смотрѣть на это дѣло съ безпристрастіемъ и спокойствіемъ, составляющими справедливый судъ,—и я почитаю долгомъ представить сословію епископовъ нѣкоторыя мысли, которыя могутъ довести до этого желаемаго результата. Если обратиться къ исторіи прошедшаго, то найдутся слѣды тѣхъ же волненій всякій разъ, когда возникали несогласія между государями и папами. Дѣло шло о вопросахъ, касавшихся до свободы церкви, или до достоинства короны, и обоюдная щекотливость доходила до насильства. Съ обѣихъ сторонъ горько упрекали другъ друга въ духѣ преобладанія и никогда не успѣвали вполнѣ согласиться объ истинномъ характерѣ свѣтскомъ, или державномъ—спорнаго вопроса. Самыя печальныя событія ознаменовали ту эпоху замѣшательства. Отцы наши, наученные опытомъ, думали избѣжать этихъ ссоръ, столь гибельныхъ для спокойствія народовъ, основавъ общественное право во французскомъ королевствѣ, и такимъ образомъ установили, вмѣстѣ съ неоспоримою властію церкви надъ религіознымъ обществомъ, независимость государства, руководителя гражданскаго и политическаго общества.—Подобный трудъ совершился послѣ продолжительныхъ усилій и долгаго времени: онъ пережилъ много эпохъ отъ прагматическихъ узаконеній Св. Лудовика и Карла VII до конкордата 1801 года. Но законы общественнаго права во Франціи восторжествовали надъ всѣми испытаніями, и мы ихъ получили въ цѣлости отъ нашихъ христіаннѣйшихъ королей. Независимость государя, какъ представителя государства, выражалась уже во времена Св. Лудовика сильными словами: «Король независимъ ни отъ кого, кромѣ Бога и самого себя». Въ декларацiи 1682 года, которую я привожу только для указанія свободы, необходимой государству въ свѣтскихъ дѣлахъ, тотъ же законъ выраженъ окончательно съ важнѣйшими его послѣдствіями. «Объявляемъ, что по волѣ Божіей короли не подлежатъ никакой духовной власти въ свѣтскихъ дѣлахъ; что они не могутъ быть свергаемы съ престоловъ ни прямо ни косвенно главами церкви; что съ подданныхъ ихъ нельзя снимать данной ими присяги въ покорствѣ и вѣрности; что этотъ законъ, необходимый для общественнаго спокойствія и столь же выгодный церкви, какъ и государству, долженъ быть почитаемъ сообразнымъ со священнымъ писаніемъ, съ преданіями отцовъ церкви и съ примѣрами святыхъ угодниковъ».—Чтобъ сохранить эту независмость изданы были многіе эдикты, запечатлѣнные иногда недовѣрчивостію, но всегда оправдываемые опасеніемъ злоупотребленій, и они сдѣлались основаніемъ постояннаго кодекса. Такимъ образомъ папа не могъ присылать во Францію легатовъ, иначе какъ по востребованію или съ согласія короля, а легаты, которыхъ полномочія были провѣряемы, обязывались сохранять свое званіе только до того времени, которое опредѣлено будетъ королемъ. Французскіе же прелаты, хотя бы они и были требованы папою, не иначе могли выѣзжать изъ королевства, какъ по приказанію или съ разрѣшенія короля. Папа не могъ судить дѣлъ, касающихся до правъ французской короны. Буллы же, рескрипты и посланія папы не иначе могли быть приняты и исполняемы, какъ по провѣркѣ ихъ и запискѣ въ парламентѣ. Синода, или собора нельзя было открывать во Франціи безъ дозволенія короля. Наконецъ, право избранія епископовъ принадлежало королю, который принималъ ихъ присягу на Св. Евангеліи, какъ вѣрноподданныхъ и слугъ. Когда первый консулъ возстановилъ алтарь, то нашелъ живые слѣды всѣхъ древнихъ традицій. Заключенъ былъ конкордатъ съ папою Піемъ VII, соотвѣтственный современнымъ потребностямъ и народнымъ чувствамъ. За первымъ консуломъ признаны были всѣ права древнихъ королей. Что же касается до органическихъ законовъ 18-го жерминала X-го года, то всѣ они подтверждали древнее общественное право. Напрасно папа протестовалъ не разъ противу галликанскихъ законовъ, но ни прежніе короли, ни новые правительства не отступали отъ нихъ. Даже реставрація не смѣла настаивать на проектъ конкордата 1817 года, который долженъ былъ уничтожить законъ 18 жерминала.—Гражданское общество хотѣло быть свободнымъ въ своей сферѣ и оградиться отъ всѣхъ злоупотребленій и волненій при столкновеніи съ церковью.—Какимъ образомъ дѣйствовалъ императоръ? Здѣсь прошу васъ обратить все вниманіе французскаго духовенства, которое стараются воздвигнуть противу правительства. Императоръ видѣлъ въ религіи не орудіе своей политики, а понималъ божественное ея происхожденіе и общественное назначеніе.—Спокойное развитіе идей и дѣлъ истинно-христіанскихъ должно было ослабить много предубѣжденій. Одушевленный этими высокими чувствами и разсчитывая на благоразуміе и вѣрность духовенства, какъ равно и на мудрость папы, императоръ обнаружилъ самое прямодушное сочувствіе къ религіи. Почему же эта общественная свобода сдѣлалась теперь средствомъ къ волненіямъ? Императоръ конечно принимаетъ искреннее выраженіе опасеній духовенства, даже если оно и ошибается; но нація всегда отвергнетъ шумъ и опасности раздражительныхъ воззваній и не принесетъ никому на жертву спокойствіе и достоинство своего правительства.—Въ чемъ дѣло? Существуетъ ли между папою и императоромъ какой нибудь религіозный вопросъ, который бы волновалъ совѣсть? Нападаетъ ли императоръ на догматы религіи и хочетъ ли нисправергнуть церковь и духовную власть папы? Нѣтъ! У него нѣтъ борьбы съ папою, который спокойно царствуетъ въ Римѣ только подъ покровительствомъ французскихъ войскъ — Съ одной стороны даютъ только совѣты; съ другой, не принимаютъ ихъ. Ведутъ дипломатическіе переговоры, вовсе не касающіеся до религіи, а до необходимости освободить Италію отъ чужеземнаго владычества. Мы просимъ только папу смотрѣть на событія, какъ они совершаются волею Провидѣнія; мы умоляемъ его принять во вниманіе всѣ необходимыя условія къ устройству политическихъ дѣлъ; мы желаемъ, чтобъ онъ принесъ жертвы, необходимыя для спокойствія Европы и христіанства. Если онъ отвергнетъ наши совѣты, то мы не будемъ упрекать его. Будущее докажетъ, что мы искренно желали пользъ римскому двору. Самая бѣдственная ошибка въ этомъ случаѣ состоитъ въ возбужденіи именемъ религіи гражданскихъ междоусобій. Нѣкоторыя духовныя лица употребили во зло свободу каѳедры, чтобъ предаться оскорбительнымъ отзывамъ. Надѣюсь на чувства благоразумія и христіанской любви, чтобъ обратить заблудшихся на путь истины.»

— *21-го (9-го) февраля* (Nord.) Циркуляръ министра Рулана къ епископамъ былъ какъ бы ультиматумъ или послѣднее замѣчаніе, данное агитаторамъ духовенства. Вслѣдъ за нимъ министръ внутреннихъ дѣлъ Билльо разослалъ подобный же циркуляръ между префектами, и если первый старался быть мягкимъ и гибкимъ, то второй очень ясенъ и опредѣлителенъ. Онъ говоритъ, что «пора прекратить всѣ эти попытки къ волненіямъ», и въособенности указываетъ на брошюры, раздаваемыя въ школахъ, при входѣ въ церкви и разсылаемыя по домамъ. Онъ требуетъ примѣненія къ нимъ закона 1849 года, говоря, что правительство долго молчало и не вызывало дѣйствіе этого закона: эта терпѣливость усилила только смѣлость партій, которыя вооружаются противу правительства. Оставаться долѣе въ бездѣйствіи было бы слабостію. Духовенство употребило во зло даже церковныя каѳедры, но и противъ этого существуютъ законы, къ которымъ правительство прибѣгнетъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Ind. B.) Лондонскій телеграфъ Рейтера обнародовалъ телеграфическую депешу изъ Рима, что кардиналъ Антонелли сообщилъ герцогу Граммону о приготовленіи папскаго манифеста (motu proprio), которымъ онъ намѣренъ осуществить всѣ обѣщанія, данныя нѣкогда въ Гаэтѣ; но онъ не прежде будетъ однако же обнародованъ, какъ по полученіи гарантіи въ сохраненіи его владѣній. Кто долженъ дать эти гарантіи — не сказано. Извѣстно только, что Англія отказалась отъ нихъ, да и Франція еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ не согласилась на то. При томъ же о согласіи самой Романьи не упоминается.

— Въ Patrie, 22-го февраля, опровергаютъ всѣ слухи, будто бы французское правительство намѣрено ввести пошлину съ доходовъ.

— Изъ Нью-Іорка пишутъ, что вашингтонская коммерческая палата подала конгрессу просьбу о посредничествѣ своего правительства для примиренія западныхъ европейскихъ державъ съ Китаемъ.

— Рикасоли захватилъ во Флоренціи протестъ, подписанный Гверацци и требующій демократической формы правленія.

— Въ мархіяхъ происходили демонстраціи противъ папскихъ начальствъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

БЕСѢДЫ НА ЕВАНГЕЛІЯ,

иже во святыхъ отца нашего Григорія Двоеслова въ двухъ книгахъ. Переведенныя съ латинскаго языка на русскій Архимандритомъ Климентомъ. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

КРАТКІЯ ПОНЯТІЯ О ВСЕНОЩНОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ,

изданныя А. Ѳ. Богдановымъ. М. 1859 г. Ц. 30 к., съ пер. 35 к.

СЛОВА И РѢЧИ

Макарія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго. 2 т. Спб, 1859 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер, 3 р.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ

сельскимъ прихожанамъ, священника Новодеревенской Благовѣщенской церкви Константина Стратилатова. 3 выпуска. Спб., 1860 г. Ц. 2 руб. 25 к., съ пер. 2 р. 75 к.

ПОКРОВЪ ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ БОГОРОДИЦЫ

надъ Россіею, или сказанія о святыхъ чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, въ нашемъ отечествѣ прославившихся. М. 1858 г. Ц. 75 к. съ пер. 1 р.

БЕСѢДЫ О СЕДЬМИ СПАСИТЕЛЬНЫХЪ ТАИНСТВАХЪ

Православныя Каѳолическія Церкви, Евсевія епископа Иркутскаго, изд. 4-е Спб., 1857 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

БЕСѢДЫ СПАСИТЕЛЯ,

говоренныя Филаретомъ, Епископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, съ портретомъ автора. Спб., 1858 г., Ц. 2 р. 50 к. съ пер. 3 р. 50 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Турунов*ъ.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммиссионера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 39. Воскресенье, 21-го Февраля. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному Вѣдомству 15-го 16-го, 17 и 18-го 1860 года.—Высочайшіе Указы. — Объявленіе отъ Комитета Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Отвѣтъ Правленія Компаніи Надежды.—Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе. — Телеграфическія депеши. — Австрія. — Великобританія. — Италія. —

ФЕЛЬЕТОНЪ: И то и сё.—Вѣсти изъ Москвы.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Военная Лѣтопись.—Смѣсь.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Февраля 15-го дня 1860 года.

Производятся: Въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. Старшій Адъютантъ Штаба 14-й Пѣхотной дивизіи, Капитанъ Житомирскаго Пѣхотнаго полка **Томашевичъ**, въ Маіоры, со старшинствомъ съ 17-го Іюня 1859 года, съ переводомъ въ Минскій Пѣхотный полкъ и съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Кавалеріи. Каргопольскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка юнкеръ **Ермоловъ**, въ Прапорщики. Уланскихъ полковъ: Литовскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Альберта, юнкеръ **Цыбульскій**, въ Корнеты. Волынскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, юнкеръ **Іенишъ**, въ Корнеты. По Инженерному Корпусу. Гренадерскаго Саперного баталіона юнкеръ **Цѣхановскій**, въ Прапорщики — въ Великолуцкій Пѣхотный полкъ.

Назначаются. По Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи 2-й Артиллерійской бригады Поручикъ **Старынкевичъ** — для особыхъ порученій при Московскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ. По Генеральному Штабу. Капитанъ **Адлеръ**—Помощникомъ Старшаго Адъютанта, по части Генеральнаго Штаба, въ Управленіе Генералъ-Квартирмейстера Кавказской Арміи.

Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Маіоровъ Витебскаго Пѣхотнаго полка Подполковникомъ, **Полидоровъ**—въ штатъ Московской Полиціи, прежнимъ Маіорскимъ чиномъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Уволенный изъ Подольскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Шипуновъ**—въ этотъ полкъ.

Зачисляется на дѣйствительную службу. По Артиллеріи. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ 17-й Артиллерійской бригады **Цѣхановичъ** — въ эту бригаду.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Колыванскаго, Подпоручикъ **Астафьевъ**—въ Телеграфное Управленіе. Бутырскаго, Маіоръ **Никоновъ**—въ Тарутинскій Пѣхотный полкъ. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 2-го Учебнаго, Поручикъ **Шавровъ**—въ Тифлисскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полкъ, 16-го, Прапорщикъ **фонъ-Гартманъ**—въ 5-й Стрѣлковый баталіонъ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. Пѣхотныхъ полковъ: Виленскаго, Подпоручикъ **Яворскій**. Казанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Прапорщикъ **Кашпиревъ**. По Артиллеріи. Крѣпостной Артиллеріи: Варшавской, Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи **Сапонъ**, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Новогеоргіевской, Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи **Захаровъ**, Подпоручикомъ съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Гвардейскому Инвалиду. Бывшей Гвардейской Инвалидной № 6-го роты Подпоручикъ **Федоровъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Фурштату. Нестроевой роты Нижегородскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Меняхинъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Виленскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Пригуновъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ.

Февраля 16-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Инспекторъ классовъ С.-Петербургскаго Училища Военнаго вѣдомства, Полковникъ **Корбутъ**, въ Генералъ-Маіоры. Находящійся въ Коммисаріатскомъ штатѣ: Подполковникъ **Крузе**, въ Генералъ-Маіоры. Подполковникъ **Хорошкевичъ**, въ Полковники,—всѣ трое съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіонами полнаго оклада. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ Прапорщики. По Корпусу Жандармовъ. Жандармскаго полка юнкеръ **Вольскій**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, юнкеръ **Бирфрейндъ**—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 2-го. Томскаго, унтеръ-офицеръ **Плоховъ**.

Назначается. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныхъ войскахъ Генералъ-Маіоръ **Бѣлевцовъ**—Предсѣдателемъ Коммиссіи Военнаго Суда при Московскомъ Ордонансъ-гаузѣ.

Зачисляется: Финляндскаго Линейнаго баталіона № 2-го Подпоручикъ **Дорошинскій**—по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляются въ службу, въ 4-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: Уволенный изъ Поручиковъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Штабсъ-Капитаномъ, **Волховской** — Калужскаго Принца Прусскаго Регента, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ. Уволенный изъ Прапорщиковъ С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III полка Подпоручикомъ, **Голубь** — Великолуцкаго, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Арзамасскаго Драгунскаго полка Поручикъ **Графъ де-Тулуза-Лотрекъ**—въ Елисаветградскій Драгунскій Принца Карла Баварскаго полкъ. По Линейнымъ Баталіонамъ. Сибирскаго Линейнаго баталіона № 5-го Подпоручикъ **Ракитинъ**—въ Пограничную Стражу, Прапорщикомъ. По Внутренней Стражѣ. 1-го Архангелогородскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Соколовъ**—въ Новоингерманландскій Пѣхотный полкъ.

Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи. Товарищу Военнаго Министра, Генералъ-Адъютанту Князю **Васильчикову 2-му**, за границу, до излеченія болѣзни, съ увольненіемъ, по совершенно разстроенному здоровью и согласно его просьбѣ, отъ должности Товарища Военнаго Министра, съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Адъютанта.

Увольняются отъ службы за болѣзнію. Новоархангельскаго Драгунскаго полка Капитанъ **Якубинскій**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Уланскихъ полковъ: Ольвіопольскаго Генералъ-Адъютанта Графа Остенъ-Сакена, Штабсъ-Ротмистръ **Кристинъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Одесскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго. Ротмистръ **Писаревъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Нѣмецкая масляница.—Тихая недѣля.—Начало концертнаго сезона.—Еще о виртуозахъ.—Взглядъ назадъ.—Нѣсколько словъ о дѣятельности русскаго театра въ истекшемъ театральномъ году. — Далеко-ли мы ушли?—Пятый томъ сочиненій В. Бѣлинскаго.—Новая повѣсть И. С. Тургенева.—Не всякому слуху вѣрь.

Вотъ миновала и первая недѣля великаго поста, наступленіе которой я привѣтствовалъ съ особеннымъ удовольствіемъ, недѣля тихая, спокойная, безмятежная. Въ понедѣльникъ раздавались еще отголоски масляницы, но это были послѣдніе вздохи умирающаго разгула. Во вторникъ праздновали нѣмцы свою, *нѣмецкую* масляницу, ѣли булки на розовомъ маслѣ въ молокѣ, да пирожки съ тминомъ; но со времени уничтоженія театральныхъ представленій и маскарадовъ для иностранцевъ, происходившихъ въ первые два дня великаго поста, такъ называемая нѣмецкая масляница празднуется семейно и слѣдовательно прошла нешумно.

На долго ли эта тишина? Увы! нѣтъ. Съ сегодняшняго дня начинаются концерты и не дадутъ намъ покоя до самой страстной седьмицы; концерты виртуозовъ заѣзжихъ и доморощенныхъ, знаменитыхъ и незнаменитыхъ, на всѣхъ извѣстныхъ мусикійскихъ орудіяхъ, начиная отъ фортепіяно и скрипки, до офиклеида и контрбасса. Да-съ, офиклеидъ и контрбассъ также выступятъ нынѣшнимъ постомъ на концертную эстраду, потому что г. Колоссанти захочетъ, вѣроятно, загладить прошлогоднюю свою неудачу, а знаменитый контрбассистъ Боттезини, играющій на своемъ чудовищномъ инструментѣ, какъ Вьетанъ играетъ на скрипкѣ, пріѣдетъ, говорятъ, въ Петербургъ, такъ давно его ожидающій. Я позабылъ сказать вамъ въ моей послѣдней статьѣ, что и старинный знакомецъ нашъ Дрейшокъ будетъ къ намъ. Дирекція Императорскихъ Театровъ возобновитъ свои симфоническіе концерты, которые имѣли такой замѣчательный успѣхъ въ прошедшемъ году. Говорятъ, что въ нихъ приметъ участіе еще большее число музыкантовъ и пѣвцовъ, нежели въ прошедшемъ году; это будутъ концерты monstres въ полномъ значеніи этого слова. Но все это еще впереди, обо всемъ этомъ успѣемъ еще наговориться; теперь-же, благо есть досугъ, позвольте оглянуться назадъ.

Съ масляницей кончается театральный годъ. У театра свое собственное лѣтосчисленіе, отъ масляницы до масляницы; къ марту мѣсяцу представляются, обыкновенно, главному театральному начальству отчеты по всѣмъ частямъ театральнаго управленія. Мы, съ своей стороны, представимъ публикѣ отчетъ о дѣйствіяхъ нашей русской сцены, единственной, которая можетъ интересовать русскаго читателя.

Отчетъ этотъ не затруднитъ насъ и не утомитъ читателя, потому что, къ сожалѣнію, дѣятельность нашей единственной русской сцены была очень невелика. Драма г. Островскаго «Гроза», драма г. Чернышева «Отецъ Семейства», да два новыхъ перевода шекспировскихъ драмъ: «Отелло» г. Вейнберга и «Шейлокъ» г. Аполлона Григорьева—вотъ все, что русская сцена поставила замѣчательнаго въ теченіе прошедшаго театральнаго года. Немного, очень немного! Дирекція видимо стремится улучшить репертуаръ; при ней учрежденъ даже комитетъ, для разбора поступающихъ въ дирекцію піесъ, комитетъ, исполняющій свои обязанности, сколько мнѣ извѣстно, съ крайнею добросовѣстностію. Отчасти виновата, въ недостаткѣ движенія на русской сценѣ, русская драматическая литература, небогатая замѣчательными произведеніями, отчасти незнаніе нашими драматическими писателями сцены и ея условій, незнаніе, вслѣдствіе котораго они пишутъ піесы, неудобныя къ постановкѣ на сцену. Можетъ быть есть и еще какія нибудь намъ неизвѣстныя обстоятельства, мѣшающія успѣшному ходу у насъ драматическаго дѣла. Какъ бы то ни было, а оно развивается очень медленно. Перечтите статью Бѣлинскаго о дѣятельности русскаго театра въ 1840 году; вы увидите, какъ далеко мы ушли съ тѣхъ поръ.

«У насъ—говоритъ Бѣлинскій, (*) вообще мало драматическихъ новостей; сценическія же большая рѣдкость. Обыкновенно бываетъ такъ: приближается время бенефисовъ, и всѣ ждутъ новыхъ піесъ. Каждый бенефиціянтъ даетъ одну, двѣ, иногда и три новыя піесы, а какъ число бенефисовъ на театрахъ обѣихъ столицъ нашихъ довольно значительно, въ продолженіе каждаго года, то и число новыхъ піесъ очень значительно. Но, къ сожалѣнію, отъ этого никто не въ выигрышѣ—ни публика, ни драматическая литература, ни сцена, ни артисты, которые желаютъ для себя ролей, достойныхъ своего таланта. Обыкновенно эти новости—водевили, переведенные съ французскаго (теперь водевили уступили мѣсто драмамъ), или передѣланные изъ французскихъ, какъ пишется на театральныхъ афишкахъ; на самомъ же дѣлѣ это не переведенные и не передѣланные, а развѣ насильно перетащенные съ французской сцены на русскую. Мудрено-ли послѣ этого, что они являются передъ русской публикой растрепанные, изорванные, съ тупыми остротами, плоскими шутками, плохими куплетами? Надѣньте на француза смурый кафтанъ, подпояшьте его кушакомъ, обуйте въ онучи и лапти, подвяжите ему густую окладистую бороду и заставьте его даже браниться по русски, онъ все не будетъ русскимъ мужикомъ, а на зло себѣ и вамъ останется французомъ въ костюмѣ русскаго мужика, слѣдовательно, ни французомъ, ни русскимъ, а каррикатурою того и другаго, образомъ безъ лица. Вотъ такова-то характеристика и нашихъ переводныхъ и передѣланныхъ водевилей! Въ чтеніи они не имѣютъ смысла, а на сценѣ вялы и безжизненны.

«Но изъ множества бенефисныхъ піесъ въ пяти усыпительныхъ актахъ, и піесокъ не длиннѣе воробьинаго носа, изъ всей этой груды тотчасъ-же забываемаго хлама, почти каждый годъ получаетъ большой успѣхъ одна піеса — и на просторѣ, за неимѣніемъ даже неопасныхъ соперниковъ, шумитъ себѣ до слѣдующаго театральнаго года, пока новая піеса такого же рода не столкнетъ ее въ Лету. Такъ въ прошломъ году (1839) шумѣли «Дѣдушка русскаго флота» и «Параша Сибирячка»; такъ недавно шумѣлъ «Синичкинъ» г. Ленскаго, такъ теперь шумятъ «Петербургскія квартиры» г. Кони. Это обыкновенные водевили, взятые прямо изъ русской жизни. Даже самый плохой актеръ, играя роль въ такой піесѣ, чувствуетъ себя въ своей тарелкѣ и играетъ не только со смысломъ, но и съ жизнію; о талантливыхъ артистахъ нечего и говорить. Въ ходѣ піесы всегда больше или меньше замѣтна общность. Публика живо заинтересована, потому что каждый изъ зрителей видитъ знакомое себѣ, совершенно понятное; видитъ тѣ лица, которыхъ сейчасъ только что оставилъ, изъ которыхъ одни ему друзья, другіе враги, однимъ онъ готовъ поклониться изъ своихъ креселъ, на другихъ хохотомъ вымѣщаетъ онъ свою досаду. Такого рода піесы нельзя и не должно слишкомъ строго судить. Каковы-бы ни были ихъ недостатки и какъ-бы ни незначительно было ихъ поэтическое и даже просто литературное достоинство, на нихъ слѣдуетъ смотрѣть сквозь пальцы и, улыбаясь, похваливать. Что наша публика цѣнитъ ихъ слишкомъ высоко, что за какую нибудь удачную (сравнительно съ другими) піеску она готова вызвать автора, хоть десять разъ сряду, на это тоже не слѣдуетъ смотрѣть слишкомъ строго. Всякое сильное возстаніе противъ этого можетъ показаться донкихотскимъ ратованіемъ противъ вѣтряныхъ мельницъ. И въ самомъ дѣлѣ, не смѣшно ли стараться увѣрить кого нибудь, что «Филатка и Мирошка» глупость, а иная «мѣщанская» или «слезная комедія»—пошлость, если этотъ кто нибудь отъ души восхищается «Филаткой и Мирошкой» и почитаетъ великимъ созданіемъ «слезно-мѣщанскую комедію съ пантомимными танцами»?... Всякому свое—лишь бы восхищались чѣмъ нибудь! А частые вызовы «сочинителей» и актеровъ? Что-же вамъ до нихъ? Кто любитъ покричать—во здравіе! Притомъ же большая часть кричитъ съ самымъ невиннымъ намѣреніемъ, чтобъ дать замѣтить свое присутствіе и показать тонкость своего эстетическаго вкуса. Кромѣ этихъ, дѣйствительно почтенныхъ господъ, есть и такіе, которые думаютъ, что если ужъ тратить деньги, такъ недаромъ, а для того, чтобъ досмотрѣть все до конца и вдоволь накричаться. Если же вамъ это рѣшительно не нравится, ходите въ Михайловскій театръ, публика котораго гармонируетъ со сценою.....»

На этомъ я остановлю выписку изъ статьи Бѣлинскаго, писанной ровно за двадцать лѣтъ предъ симъ.

Посмотримъ теперь, далеко ли ушли мы въ эти двадцать лѣтъ; велика ли разница между тогдашнимъ состояніемъ русской сцены и нынѣшнимъ.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что разницы нѣтъ никакой или почти никакой, что статья написана вчера, и не о 1840 годѣ, а о 1859-мъ. Сопоставимъ однакоже поближе прошедшее съ настоящимъ и постараемся вывести изъ этого сравненія заключеніе объ успѣхахъ русской сцены.

Такъ же какъ и въ сороковомъ году, у насъ мало драматическихъ новостей, такъ же какъ и тогда, новости сценическія большая рѣдкость. Бенефисы доставляютъ по прежнему большую часть годоваго запаса піесъ; но поставляемый ими запасъ совершенно измѣнилъ характеръ. Водевиль въ упадкѣ; его мѣсто заступила драма и легкая комедія во вкусѣ Альфреда де Мюссе и Октава Фелье, столь же мало идущія къ нашимъ нравамъ, какъ и водевиль. Французскія драмы на русской сценѣ все-таки напоминаютъ француза въ смуромъ кафтанѣ.

До сихъ поръ, какъ видите, большой разницы нѣтъ.

Но тѣ же бенефисы, которые поставляютъ этотъ ежегодный драматическій баластъ, дали намъ—*Грозу*, *Не въ деньгахъ счастье*, *Короля Лира*, *Отелло*, *Шейлока*. Это ужь рѣшительный шагъ впередъ. Благодарить за это, если не ошибаюсь, надо Дирекцію Театровъ, которая, дозволяя актеру брать піесу для своего бенефиса, не лишаетъ автора авторскихъ правъ, между тѣмъ какъ прежде это дѣлалось иначе. Прежде всѣ бенефисныя піесы поступали безвозмездно въ собственность театра; авторы-же и переводчики получали за нихъ только то, что въ состояніи былъ дать бенефиціянтъ. Понятно, что при такомъ порядкѣ вещей, хорошихъ, литературныхъ піесъ не могло являться много, потому что актеръ не въ состояніи вознаградить автора за его труды, не зная самъ, что принесетъ ему бенефисъ. Ставились и въ прежнее время въ бенефисы піесы съ достоинствами; но такихъ случаевъ немного. Такимъ образомъ поставлена, между прочимъ, комедія г. Островскаго «Не въ свои сани не садись», уже нѣсколько лѣтъ сряду приносящая театру значительные сборы и нечего не дающая своему автору.

И такъ, въ этомъ отношеніи, благодаря благоразумному и вполнѣ справедливому распоряженію Дирекціи Театровъ, наша сцена сдѣлала рѣшительный и очень важный шагъ впередъ.

Актеры наши, такъ-же какъ и прежде, охотнѣе играютъ піесы изъ русскаго быта; піесы эти идутъ съ замѣчательнымъ согласіемъ и общностію, публика встрѣчаетъ ихъ съ удовольствіемъ; но піесы

(*) Сочиненія В. Бѣлинскаго, томъ IV, стр. 147.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Пѣхотѣ. Состоявшіе по Армейской Пѣхотѣ: Предсѣдатель Коммиссіи Военнаго Суда при Московскомъ Ордонансъгаузѣ, Генералъ-Лейтенантъ **Бибиковъ**. Числившійся въ Запасныхъ войскахъ Генералъ-Маіоръ **Князь Аваловъ**. Навагинскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Бузиновъ**. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 10-й, Капитанъ **Вороненко**. 19-й, Поручикъ **Барыковъ**. Кавказской Крѣпостной Артиллерійской № 3-го роты Прапорщикъ Гарнизоной Артиллеріи **Прусевичъ**. По Инженерному Корпусу. Гарнизонный Инженеръ-Подпоручикъ **Брейде**. Командиръ Арестантской № 13 го полуроты, Капитанъ **Шапкинъ**. По Внутренней Стражѣ. 2-го Архангелогородскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Поручикъ **Рейнгольдтъ**.

Февраля 17-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка **Графъ Олсуфьевъ**, въ Полковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. Житомирскаго Пѣхотнаго полка, изъ Капитановъ въ Маіоры **Веделенко**, со старшинствомъ съ 17-го Іюня 1859 года. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ Прапорщики: По Кавалеріи. Одесскаго Уланскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго полка, изъ юнкеровъ **Томпофольскій**—въ Херсонскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, изъ портупей-юнкеровъ **Похвалинскій**. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Финляндскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 2-го, изъ портупей-юнкеровъ **Авъ-Энеельмъ**—въ Днѣпровскій Пѣхотный полкъ. № 6-го, изъ портупей-юнкеровъ **Ивановъ**—въ Днѣпровскій Пѣхотный полкъ. № 8-го, изъ унтеръ-офицеровъ **Хольмстремъ**—въ Финляндскій Линѣйный баталіонъ № 9-го.

Назначается. По Пѣхотѣ. 2-го Стрѣлковаго баталіона Подполковникъ **Божерянов**ъ—Командиромъ сего баталіона.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ бывшаго 5-го резервнаго баталіона Черниговскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полка Капитаномъ, **Ракитинъ**—въ Провіантскій штатъ, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Уволенный изъ Архангелогородскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка Прапорщикъ **Косковскій**—въ 6-й резервный баталіонъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка.

Зачисляется. Тульскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **фонъ-Брокгаузенъ**—по Армейской Пѣхотѣ, съ назначеніемъ Помощникомъ Полиціймейстера Тульскаго Оружейнаго завода.

Переводятся. По Кавалеріи. Одесскаго Уланскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго полка Корнетъ **Смирвицкій**—въ Вознесенскій Уланскій Его Высочества Принца Александра Гессенскаго полкъ. По Артиллеріи. 3-й Артиллерійской бригады Поручикъ **Вейсбахъ 1-й**—въ 5-ю Сводную Резервную Артиллерійскую бригаду.

Отчисляется. По. Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныхъ войскахъ Генералъ-Маіоръ **Герсевановъ**—отъ запасныхъ войскъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Увольняются въ отпускъ. Генералъ-Адъютантъ **Баронъ Врангель 2-й**, для излеченія болѣзни, за границу, на пять мѣсяцевъ. Командиръ 2-го Стрѣлковаго баталіона, Подполковникъ **Фроловъ**, для излеченія болѣзни, въ Россію и за границу, на 11 мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Продолжается срокъ отпуска. Прикомандированному къ 1-му Московскому Кадетскому Корпусу, Штабсъ-Капитану Владимірскаго Пѣхотнаго полка **Доброхотову**, для излеченія болѣзни, отъ контузіи происходящей, въ С.-Петербургскую и Костромскую губерніи, на 3 мѣсяца.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка: Штабсъ-Ротмистръ **Тимошенко**, съ мундиромъ и Корнетъ **Эльяшевичъ**. По Пѣхотѣ. Калужскаго Пѣхотнаго Принца Прусскаго Регента полка Прапорщикъ **Бржескій**. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 5-го Подпоручикъ **Невадовскій**.

Исключается изъ службы: По Пѣхотѣ. Днѣпровскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Юреневъ**.

Февраля 18-го дня 1860 года.

Производятся: За отличеіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Наказный Атаманъ Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, Генералъ-Маіоръ **Рудзевичъ**, въ Генералъ-Лейтенаты, съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Есаулы: Владикавказскаго полка, **Князь Святополкъ-Мирскій**. Конно-Артиллерійской № 15-го Казачьей батареи, **Антоновъ**,—оба въ Войсковые Старшины, послѣдній съ переводомъ во 2-й Сунженскій полкъ. На основаніи 655 ст. 4 Прод. 5 Т. Св. Вое. Пост. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Ольвіопольскомъ Уланскомъ Генералъ-Адъютанта Графа Остенъ-Сакена полку Штабсъ-Ротмистръ изъ Горцевъ **Пшемахо-Кануковъ**, въ Ротмистры, съ переводомъ въ этотъ полкъ.

Назначается. По Артиллеріи. 11-й Артиллерійской бригады Капитанъ **Скуратовъ**—Помощникомъ Начальника Отдѣленія въ Управленіе Начальника Артиллеріи 1-й Арміи, съ зачисленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи.

Опредѣляются въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Финляндскаго Драгунскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Ушаковъ**—въ этотъ полкъ, съ прикомандированіемъ къ Александринскому-Сиротскому Кадетскому Корпусу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ 5-го резервнаго баталіона Самурскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Лѣсникъ**—въ этотъ баталіонъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводится. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 35-го Подпоручикъ **Бейеръ**—въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Увольняются въ отпускъ: По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Поручикъ **Руничъ**, въ С.-Петербургъ, на 6 мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ отъ Коммисаріатскаго штата и съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Отъ службы: За болѣзнію. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Прапорщикъ **Олизаръ**. Пѣхотныхъ полковъ: Ставропольскаго, Полковникъ **Лицинскій** Генералъ-Маіорамъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго высшаго оклада. Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, Прапорщикъ **Долгій**, Подпоручикомъ. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражѣ: Пермскаго, Подпоручикъ **Гавриловъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Нижегородскаго, Подпоручикъ **Шихаревъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Ковенскаго, Капитанъ **Рейхартъ 1-й**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго, Поручикъ **Ивановъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. Прагскаго Генералъ-Адъютанта Лидерса, Подпоручикъ **Лещинъ-Мартыненко**.

эти уже далеко не тѣ, что были въ 1840 году. Это уже не водевили изъ русской жизни, какъ назвалъ ихъ Бѣлинскій, это комедіи и драмы, въ тѣсномъ и серьозномъ значеніи этихъ словъ. Мы видимъ въ нихъ два рѣзко обозначившіяся направленія: драматическую разработку нашей народной жизни и драматизированіе современныхъ вопросовъ, волнующихъ и занимающихъ наше общество. Въ главѣ перваго направленія сталъ г. Островскій и смѣло идетъ впередъ, поборая препятствія, заставляя умолкать своихъ противниковъ, которыхъ, сначала, было у него не мало. Другое направленіе, которое можно назвать *обличительнымъ*, не имѣетъ явно признаннаго главы, но содѣйствуютъ ему, въ большей или меньшей степени, даровитѣйшіе изъ нашихъ драматурговъ. Есть у насъ и драма чисто художественная, безъ примѣси какой-бы то ни было посторонней мысли, но это, пока еще, rara avis.

И такъ, опять прогрессъ, опять важный шагъ впередъ. Вмѣсто Кукольниковъ, Полевыхъ, Кони, Ленскихъ и т. д. у насъ теперь Островскій, Писемскій, Потѣхинъ, Чернышевъ, Львовъ—разница огромная! Хотя и прежде піеса русская, изъ русской жизни, привлекала публику скорѣе нежели французская, и въ этомъ стремленіи къ своему, къ родному, публика осталась та-же; но русскія піесы стали теперь уже совсѣмъ другія: прежде онѣ были русскими только по названію, по именамъ дѣйствующихъ лицъ, по костюмамъ; въ сущности же въ нихъ было столько-же русскаго, сколько и въ какой нибудь передѣлкѣ, *перетащенной* съ французскаго. Теперь иное дѣло. Всѣ эти Ляпуновы, Холмскіе, Пожарскіе—намъ кажутся русскими по имени, между тѣмъ какъ Дикіе, Русаковы, Бородкины—русскіе по духу, по рѣчи, по уму. Нынѣшняя драма глубже заглянула въ русскую жизнь, черпаетъ изъ самаго родника ея.

Драма обличительная вызвана духомъ, потребностію времени; ее нельзя причислить къ произведеніямъ строго художественнымъ; это ораторская рѣчь со сцены; она существовала и прежде, но теперь она стала смѣлѣе, умнѣе, рѣшительнѣе.

Публика наша по прежнему охотница до длинныхъ афишъ, до громкихъ вызововъ; но и она уже ни та, что была прежде; въ наше время уже не вызываютъ переводчиковъ, въ наше время публика научилась уже слушать. Бываютъ часто дни, въ которые она шумитъ; но бываютъ и такіе, когда, право, не налюбуешься ею. Я самъ бывалъ свидѣтелемъ, и не разъ, замѣчательныхъ вечеровъ въ Александринскомъ Театрѣ. Когда даютъ въ первый разъ піесу любимаго автора, когда играетъ серьозную роль г. Мартыновъ, александринская публика ведетъ себя не хуже михайловской. Чтобъ не ходить далеко за доказательствами, укажу на послѣдній бенефисъ г. Мартынова. Публика прослушала всю піесу съ усиленнымъ вниманіемъ, не позволила даже аплодировать во время дѣйствія, вызывала и аплодировала только послѣ опущенія занавѣси. И такъ, опять таки успѣхъ, опять шагъ впередъ. . .

Однакоже, я, кажется, хотѣлъ доказать, что мы не далеко ушли впередъ, а нѣсколько разъ повторилъ слова—*прогрессъ и шагъ впередъ.* Дѣло-то въ томъ, что сумма хорошаго еще не велика, но поворотъ къ лучшему сдѣланъ рѣшительный и мы, хоть и медленно, идемъ впередъ по хорошему пути. Русская драма пережила болѣзненный свой періодъ, пережила кризисъ; пожелаемъ-же ей совершеннаго здоровья, пожелаемъ, чтобъ поскорѣе исчезли остатки болѣзни, чтобъ поскорѣе стала она твердой, здоровой ногой на родной почвѣ.

Новостей, я надѣюсь, вы отъ меня никакихъ не ожидаете. Какія могутъ быть новости на первой недѣли великаго поста, кромѣ музыкальныхъ? Но музыкальныхъ новостей я уже насказалъ вамъ довольно, да онѣ успѣютъ и надоѣсть вамъ хуже рѣдьки. Извините за великопостное выраженіе. Я не скажу вамъ сегодня больше ни одного слова о какихъ-бы то ни было музыкальныхъ знаменитостяхъ, а если уже вамъ непремѣнно нужны новости, то вотъ вамъ двѣ новости литературныя.

Полученъ пятый томъ сочиненій Бѣлинскаго, заключающій въ себѣ рядъ статей, напечатанныхъ въ 1841 году въ «Отечественныхъ Запискахъ». Въ немъ помѣщена большая критическая статья о Древнихъ россійскихъ стихотвореніяхъ, собранныхъ Киршею Даниловымъ; о Древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ, собранныхъ М. Сухановымъ; о Сказаніяхъ Русскаго народа, собранныхъ И. Сахаровымъ, и о Русскихъ народныхъ сказкахъ. За тѣмъ найдете вы въ этомъ томѣ двадцать двѣ библіографическія статьи, двѣ статьи *Журнальной всячины* и три статьи о театрахъ.

Получены двѣ первыя книжки «Русскаго Вѣстника», изданныя вмѣстѣ. Я до сихъ поръ успѣлъ прочесть только повѣсть И. С. Тургенева «Наканунѣ», повѣсть, написанную необыкновенно тепло и сердечно, повѣсть, отъ которой вы не оторветесь, прочтя первую главу, надъ которой, о милая моя читательница (если только есть *читательницы* у «Русскаго Инвалида»), вы прольете не одну горячую слезу. Сколько свѣтлыхъ симпатическихъ личностей вывелъ г. Тургеневъ въ своей повѣсти! Грустно кончается она, кончается смертію героя, разбивающею существованіе героини; но не тяжелое впечатлѣніе оставляетъ она въ васъ, нѣтъ, вамъ грустно, но не тяжело; вы, можетъ быть, поплачете, но слезы эти не будутъ горьки.

Теперь, за совершеннымъ отсутствіемъ другихъ новостей, вернусь еще разъ къ прошедшей статьѣ моей, чтобъ поправить промахъ, сдѣланный мною невольно.

Я разсказывалъ вамъ прошедшій разъ о несчастномъ случаѣ на одномъ танцовальномъ вечерѣ, и разсказалъ невѣрно. Случай этотъ надѣлалъ много шуму, о немъ говорили во всемъ Петербургѣ, а потому и я, лѣтописецъ петербургской жизни, не могъ умолчать о немъ. Въ тотъ самый день, когда статья моя уже набиралась въ типографіи, появилось объ этомъ случаѣ офиціяльное извѣстіе въ «Полицейскихъ Вѣдомостяхъ», къ которымъ васъ и отсылаю. Я же не виноватъ: говорилъ, что слышалъ самъ. Вы знаете, какъ слухи растутъ и измѣняются, переходя изъ устъ въ уста. Даже и теперь, послѣ офиціяльнаго извѣстія «Полицейскихъ Вѣдомостей», слышалъ я нѣсколько новыхъ варіантовъ, и все отъ людей, увѣрявшихъ меня, что знаютъ все происшествіе изъ самаго вѣрнаго источника. Говорятъ, что несчастіе случилось уже при разъѣздѣ, въ передней, отъ упавшей на платье свѣчки. Платье вспыхнуло, растерявшіеся гости, вмѣсто того, чтобъ накинуть на горѣвшую шинель или шубу и *задушить*, такъ сказать, огонь, стали рвать горѣвшее платье. Одинъ изъ воспламененныхъ клочковъ попалъ на другую дѣвицу, на которую, среди суматохи, не обратили вниманія; она выбѣжала въ испугѣ на лѣстницу и тамъ упала въ обморокъ, ни кѣмъ незамѣченная. Первую спасли, а вторая погибла. Вы видите, что это совсѣмъ не то, что я разсказывалъ вамъ въ прошедшій разъ; впрочемъ и теперь, какъ тогда, за совершенную вѣрность разсказа не ручаюсь. Не всякому слуху вѣрь. . .

Нѣкто.

ВѢСТИ ИЗЪ МОСКВЫ.

Снѣжныя батареи.—Обѣдъ и балъ.—Открытіе дѣйствій общества сжатаго гаса въ Москвѣ.—Увеселенія.—Шамиль въ Эрмитажѣ.—Гитаристъ Соколовскій.

Безчисленные снѣга, которыми полна теперь Москва и ея окрестности, какъ говорятъ на 100 верстъ, обратили наши улицы, переулки и закоулки въ какіе-то оборонительные непріятельскіе посты. По обѣимъ сторонамъ улицъ и переулковъ насыпаны сплошныя массы снѣга, сколотаго отъ ухабовъ и доходящія мѣстами до сажени вышины—а гдѣ до двухъ аршинъ и недиво. Старожилы помнятъ такіе снѣга лишь послѣ француза да въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ. Многіе обвиняютъ Московскую полицію въ неисправной отовозкѣ снѣга, но это вверхъ несправедливости. Развѣ можно противиться природѣ и можетъ ли дѣйствовать усиліе людей тамъ, гдѣ все выходитъ изъ ряда обыкновеннаго, гдѣ очистка одного переулка потребовала бы сотни лошадей и рукъ на цѣлую недѣлю; а переулковъ въ Москвѣ и улицъ не перечтешь. Тутъ совокупно всѣ полиціи Россіи ничего не сдѣлаютъ сразу, а понемногу—дѣло другое. Такъ оно и дѣлается. Да и нельзя же заставлять и домовладѣльца, получающаго какихъ нибудь 500 рублей доходу въ годъ съ дома, которымъ онъ живетъ цѣлый годъ съ семействомъ, тратить половину этой суммы на мгновенную очистку своего участка. Богатыхъ же домовладѣльцевъ дѣйствительно торопятъ.

Ожидаемый съ такимъ нетерпѣніемъ пріѣздъ Кавказскаго нашего героя, фельдмаршала Барятинскаго наконецъ насталъ. Народу было много и всѣ съ любопытствомъ тѣснились взглянуть на этого храбраго завоевателя, котораго даже ждалъ съ нетерпѣніемъ и Шамиль со всѣмъ своимъ семействомъ.

Въ четвергъ, по этому случаю, данъ былъ балъ фельдмаршалу нашимъ военнымъ губернаторомъ, а въ пятницу и почтенное дворянское сословіе Москвы почтило князя также обѣдомъ по подпискѣ (по 15 р. съ персоны на человѣка). Вы навѣрное скоро прочтете подробности этихъ обѣдовъ.

1-го числа февраля, если не ошибаюсь, также данъ былъ обѣдъ Московскимъ обществомъ сжатаго гаса (на 80 персонъ или около того), на которомъ участвовалъ, кромѣ учредителей и другихъ сословій, и военный генералъ-губернаторъ, по случаю открытія дѣйствій этого общества, на которомъ экспромтомъ сказана была рѣчь нашимъ профессоромъ М. Я. Киттары.

Первое освѣщеніе общества устроено было въ Новомосковскомъ трактирѣ купца Гурина, который теперь въ Москвѣ въ большой славѣ. Рожковъ пока въ Новомосковскомъ трактирѣ устроено 48, но скоро число ихъ дойдетъ до 100 штукъ. Для москвичей, привыкшихъ къ новинкамъ, освѣщеніе гасомъ не менѣе интересно, и вечеромъ рѣшительно нѣтъ мѣстъ въ трактирѣ. Но что въ особенности нравится черному народу, которымъ входъ въ это общественное убѣжище недоступенъ, то это дилижансы, въ которыхъ развозятъ этотъ гасъ для накачиванія.

Кромѣ Новомосковскаго трактира, магазина Розенштрауха, освѣтились гасомъ и еще нѣкоторыя зданія, и есть надежда, что въ продолженіе зимы многіе воспользуются имъ, когда узнаютъ преимущество его надъ свѣчами, какъ по дешевизнѣ, такъ и по яркому свѣту.

Желаемъ одно, чтобы, современемъ, общество это взялось освѣтить и парадныя улицы Москвы, потому что, забравъ внутреннее освѣщеніе главныхъ зданій, заведеній и магазиновъ, трудно будетъ найти охотниковъ въ другихъ обществахъ, если бы таковыя хотѣли составиться для освѣщенія однѣхъ лишь улицъ, которыхъ, по раскидистому разстоянію Москвы, освѣщать будетъ гораздо труднѣе, неудобнѣе и невыгодно, потому что это сопряжено съ большими издержками.

Будетъ ли успѣхъ этому обществу—заранѣе сказать нельзя. Дай Богъ! Самыя иногда вѣрныя предпріятія оканчиваются очень неудовлетворительно.

Увеселенія въ Москвѣ идутъ своимъ чередомъ. Кромѣ публикаціи объ открытіи *Восточныхъ Байкаловъ* подъ Москвою, гдѣ хозяинъ формально деретъ пять шкуръ съ одного посѣтителя, *Этоалей де Нордовъ* и другихъ, *и безсмертный г. Морель* потѣшаетъ публику неизмѣнными цыганками, тиролыками, *горами* и *длинами*.

Разскажу любопытный анекдотъ, о которомъ говорятъ въ Москвѣ, но за достовѣрность котораго не ручаюсь. Когда Шамиль, или какъ называетъ его черный народъ въ Москвѣ—*Шмиль*, увѣренный въ чисто еврейскомъ его происхожденіи—посѣтилъ Эрмитажъ и увидѣлъ бѣснованіе цыганокъ, то онъ, съ отвращеніемъ отвернувшись отъ нихъ, сдѣлалъ неприличный плевокъ, что, конечно, крайне обидѣло цыганокъ. Говорятъ, будто онъ полагалъ, что онѣ приглашены были единственно для его *святѣйшаго имамства*; но когда ему растолковали, что онѣ поютъ для всей публики — онъ успокоился. Впрочемъ, Москвѣ вѣрить рѣшительно нельзя ни на грошъ. Нигдѣ столько не выдумываютъ несбыточныхъ небылицъ какъ въ Москвѣ. Говорятъ тоже про Шамиля, что когда ему настала пора молитвы, ему въ Эрмитажѣ же разостланъ былъ коверъ, на которомъ онъ, ставъ на колѣни, молился при всѣхъ. Кто выдумываетъ въ Москвѣ подобные слухи, кто сочиняетъ вирши для Московскихъ конфетчиковъ—всегда служило для меня загадкой; какъ одно, такъ и другое—весьма любопытно.

По случаю приближенія масляницы Подновинское *одѣлось* въ безчисленное множество балагановъ и качелей.

Для любителей музыки вообще и гитары въ особенности вѣроятно новостію было возвращеніе гитариста г. Соколовскаго, послѣ трехъ-лѣтняго путешествія. Онъ на второй или на третій недѣлѣ дастъ концертъ на своей 10-ти струнной гитарѣ.

Имя г. Соколовскаго давно уже знакомо Москвѣ, въ которой онъ умѣлъ дать болѣе сорока концертовъ. Въ Вѣнѣ, гдѣ онъ получилъ дипломъ на званіе перваго гитариста въ Европѣ, въ Варшавѣ и во всѣхъ значительныхъ западныхъ губерніяхъ, Соколовскій произвелъ неслыханный фуроръ, какой не заслужилъ еще въ музыкальной Вѣнѣ ни одинъ гитаристъ. Газеты польскія, нѣмецкія и сербскія отзываются объ игрѣ Соколовскаго, какъ о неслыханномъ доселѣ чудѣ. Кто знаетъ Вѣну какъ она скупа на похвалы, тотъ хотя немного можетъ судить объ его талантѣ. Сила его игры, бѣглость пальцевъ и чарующая мелодичность звуковъ, извлекаемыхъ имъ изъ этаго неблагодарнаго инструмента, поразите вы.

А. К. . . нъ.

7-го февраля.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВОЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Система усиленія французской арміи.—Отряды волонтеровъ въ Англіи и мнѣніе о нихъ Гарибальди.—Преобразованія въ прусской и австрійской арміи.—Стратегическое значеніе желѣзныхъ дорогъ въ Германіи.—Постоянные мосты чрезъ Рейнъ и Майнъ.—Новая военная картина Коцебу.—Реформы въ турецкой арміи.—Рекрутскій уставъ въ Валахіи.

Замѣчателенъ фактъ, что со времени восточной войны французская армія ежегодно продолжаетъ быть усиливаема безъ отмѣны основнаго закона, по которому численность контингента и военный бюджетъ ежегодно утверждается законодательнымъ собраніемъ. Но французская армія усиливается еще другимъ способомъ, а именно общимъ обученіемъ всѣхъ конскриптовъ, на которыхъ палъ жребій. Прежде призывали только половину конскриптовъ; другая же половина оставалась по домамъ и была обязана явиться на службу по особому декрету императора. Теперь весь контингентъ обучается вмѣстѣ; по прошествіи двухъ лѣтъ, лучшихъ солдатъ отбираютъ, а остальныхъ распускаютъ по домамъ. Правило это не вошло еще въ законодательство, но императоръ ежегодно пользуется правомъ: во всякое время, по особому повелѣнію, призывать на службу вторую половину контингента. Недавно обнаружившееся превосходное обученіе французской арміи зависитъ отчасти отъ этой новой организаціи, прежде столь порицаемой, а теперь введенной по волѣ императора.

Англійская газета «Observer» увѣщеваетъ, чтобы формированіе стрѣлковыхъ отрядовъ не прекращалось, не смотря на возможность сохраненія мира, потому что дѣло заключается не въ отраженіи минутной опасности. Необходимо, замѣчаетъ газета, чтобы такой богатый народъ, какъ англійскій, болѣе прежняго умѣлъ владѣть оружіемъ, чтобы въ случаѣ нужды защитить свои богатства: «Цѣль всего движенія не будетъ достигнута до тѣхъ поръ, пока въ спискахъ не будетъ записано *двухсотъ тысячъ* хорошо дисциплинированныхъ стрѣлковъ». Газеты «Observer» и «Mark Lane Express» вооруж

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Межевымъ Корпусомъ, въ 21-й день Декабря 1859 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить право носить золотой аксельбантъ до чина Полковника включительно, всѣмъ тѣмъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ Межеваго Корпуса, которые по окончаніи курса въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ выпущены и впредь будутъ выпускаться на службу съ производствомъ въ чинъ Подпоручика, а также и тѣмъ: а) которые хотя и были или будутъ выпущены съ чиномъ Прапорщика, но выслушавъ дополнительные курсы, установленные для Межевыхъ Инженеровъ, §§ 65 и 66 Прилож. къ ст. 26 Св. Меж. Зак., выдержатъ успѣшно экзаменъ, и б) которые удостоены уже званія Преподавателей Межевыхъ учебныхъ заведеній.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о пожертвованіяхъ бывшимъ Приставомъ Исполнительныхъ Дѣлъ С.-Петербургской Полиціи Горбуновымъ 152 руб. 17 коп. сер. въ пользу истинно нуждающихся вдовъ и сиротъ, преимущественно оставшихся послѣ воиновъ, убитыхъ въ минувшую войну, Высочайше повелѣть соизволилъ: поблагодарить *Горбунова* за сдѣланное приношеніе, причислить пожертвованныя имъ деньги къ инвалидному капиталу, для употребленія оныхъ согласно назначенію жертвователя.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, о пожертвованіи, Енисейской губерніи, Минусинскимъ Окружнымъ Судьею, Коллежскимъ Ассессоромъ Ананьинымъ 140 р. сер. въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ въ минувшую войну, Высочайше повелѣть соизволилъ: поблагодаривъ Коллежскаго Ассессора *Ананьина* за сдѣланное приношеніе, причислить пожертвованныя имъ деньги къ инвалидному капиталу, для употребленія согласно назначенію жертвователя.

— По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали представленіе Г. Министра Финансовъ, въ которомъ изъясняетъ, что на основаніи 7-й ст. Высочайше утвержденныхъ 13-го марта 1859 г. правилъ о Государственныхъ непрерывно-доходныхъ билетахъ, сдѣлавъ по Государственнымъ Кредитнымъ Установленіямъ распоряженіе о продолженіи срока подписки на сіи билеты до 1-го января 1861 г., онъ, Г. Министръ Финансовъ, представляетъ о томъ Правительствующему Сенату, прося учинить къ обнародованію сего зависящее распоряженіе. (*Сен. Вѣд.*)

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ отставному изъ Вологодскаго полка Полковнику Давыдову донести о нынѣшнемъ мѣстѣ жительствѣ.—2

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *февраля 20-го.*

Отвѣтъ правленія компаніи «Надежда» на статью, напечатанную въ «Сѣверной Пчелѣ» 30-го января 1860 г. за № 25.

Въ «Сѣверной Пчелѣ» № 25, перепечатана изъ «Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» статья, гдѣ описываются два бывшіе въ 1858 и 1859 гг. случая, въ которыхъ отправленные конторами компаніи «Надежда», учрежденной, между прочимъ, для транспортированія кладей, извощики съ сахарнымъ пескомъ, поставлены были въ затрудненіе отъ неполученія въ Калугѣ отъ агентства компаніи денегъ, для дальнѣйшаго слѣдованія, согласно съ даннымъ имъ свидѣтельствомъ. Эти случаи отнесены къ неправильному указанію извощикамъ на агентство въ означенномъ городѣ, коего тамъ не существовало. По собраннымъ объ этомъ дѣлѣ справкамъ оказывается слѣдующее: въ 1858 г. извощики, вмѣсто того, чтобъ согласно выданному имъ свидѣтельству, слѣдовать изъ Бердичева въ Москву чрезъ Орелъ и Тулу, во избѣжаніе, вѣроятно, труднаго зимняго пути по шоссе, направились чрезъ Калугу, гдѣ по неимѣнію агентства, и не могли найти пособія для дальнѣйшаго слѣдованія. Случай этотъ очевидно произошелъ не отъ неправильныхъ дѣйствій лицъ, служащихъ въ компаніи, а отъ собственнаго произвола извощиковъ. Въ 1859 г., въ выданномъ свидѣтельствѣ, дѣйствительно было извощикамъ указано, если представится надобность, обратиться къ агентству въ Калугѣ. Это указаніе сдѣлано не самимъ управляющимъ, а конторщикомъ, который, какъ полагать должно, былъ вовлеченъ въ ошибку тѣмъ, что въ Калугѣ прежде находился агентъ компаніи. Изъ затрудненія, въ которое, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, поставлены были извощики, вывелъ ихъ г. калужскій полиціймейстеръ, сдѣлавшій имъ отъ себя пособіе. Изъ вышеизложеннаго объясненія видно, что оба упомянутые случаи произошли не отъ какихъ либо намѣренныхъ упущеній со стороны конторъ компаніи: первый не могъ быть ни предвидѣнъ, ни предупрежденъ, а второй произошелъ отъ ошибки, возможной во всякомъ дѣлѣ. Тѣмъ не менѣе правленіе компаніи, выразивъ благодарность свою, за оказанное пособіе г. калужскому полиціймейстеру, считаетъ долгомъ объяснить, что оно весьма признательно за доведеніе объ этихъ случаяхъ до общаго свѣдѣнія, такъ какъ *гласность, по убѣжденію правленія, есть самое надежное средство къ усиленію общественнаго довѣрія къ каждому торговому предпріятію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ побужденію всѣхъ служащихъ въ компаніи лицъ къ точному исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей.* Въ этомъ убѣжденіи, правленіе искренно желаетъ и покорнѣйше проситъ, чтобы и на будущее время было сообщаемо оному непосредственно или чрезъ напечатаніе въ вѣдомостяхъ о каждомъ упущеніи или ошибкѣ въ дѣйствіяхъ конторъ или агентовъ компаніи; въ настоящее же время для предупрежденія подобныхъ бывшихъ въ Калугѣ затрудненій, сдѣлано уже распоряженіе о возстановленіи въ этомъ городѣ на зимнее время агентства.

Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ, приглашаетъ нижнихъ чиновъ, служившихъ въ полкахъ Гвардіи, а равно и вдовъ ихъ, помѣщать находящихся при нихъ дѣтей въ Школу Кантонистовъ онаго полка на открывшіяся вакансіи. При чемъ полкъ присовокупляетъ, что дѣти принимаются не моложе 9-ти лѣтъ, а круглыя сироты и съ 7 ми-лѣтняго возраста и что въ Школѣ обучаются: Закону Божію, Русскому языку, Чистописанію, Ариѳметикѣ, Географіи и Исторіи вкратцѣ, музыкѣ на разныхъ инструментахъ и пѣнію, а такъ же нѣкоторые изъ Кантонистовъ, соображаясь съ ихъ здоровьемъ и наклонностями, отдаются, по контрактамъ, обученію разнымъ мастерствамъ. При представленіи мальчиковъ требуются: 1) Метрическое свидѣтельство о ихъ рожденіи и крещеніи и 2) Докторское свидѣтельсво о совершенно-хорошемъ здоровьѣ На дѣйствительную службу Кантонисты зачисляются не моложе 16-ти лѣтъ и обязательный для нихъ срокъ службы, за воспитаніе, на основаніи приказа Г. Военнаго Министра за № 137-мъ,—12-ть лѣтъ.

Въ № 2-мъ газеты «Современность» пишутъ, что генералъ-фельдмаршалъ князь Ал. И. Барятинскій выѣхалъ изъ Москвы; впрочемъ, онъ былъ задержанъ на нѣсколько часовъ несчастнымъ случаемъ съ братомъ его. Князь Анат. И. Барятинскій упалъ изъ саней и очень больно ушибся; при дурномъ состояніи дороги, въ настоящее время, случай этотъ представляется очень обыкновеннымъ и необходимымъ послѣдствіемъ ѣзды по нашимъ улицамъ. (*Сѣв. Пч.*)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Новѣйшая телеграфическая депеша сообщила, что извѣстіе, сообщенное въ Morning Chronicle, о заключеніи будто бы оборонительнаго союза

жили каждая по десяти стрѣлковъ изъ людей, состоявшихъ при редакціяхъ. Членъ парламента Джексонъ вооружилъ на свой счетъ сто своихъ работниковъ для службы въ биркенхедской артиллеріи. Въ Манчестерѣ, главной квартирѣ партіи приверженцевъ мира, уже обучены 3,000 человѣкъ.

Лондонская газета «Court-Journal» обращалась къ Гарибальди съ желаніемъ узнать его мнѣніе о формированіи въ Англіи отрядовъ волонтеровъ, и теперь помѣстила полученный его отвѣтъ. Письмо Гарибальди помѣчено отъ 15-го января изъ Фино. Вотъ что пишетъ знаменитый предводитель италіянскихъ волонтеровъ: «Сформированіе отрядовъ изъ вольныхъ стрѣлковъ самое лучшее, что только могла сдѣлать Англія, и такою мудрою мѣрою она охраняетъ себя отъ всякаго вторженія. Я желалъ, чтобы тоже самое случилось и въ Италіи. Бей врага! это практическое правило, важнѣе всѣхъ теорій. Отступленіе превосходно обученныхъ австрійскихъ солдатъ предъ менѣе дисциплинированными зуавами доказываетъ, что можно быть хорошимъ солдатомъ и безъ форменнаго сюртука и узкаго галстуха. Нѣтъ сомнѣнія, дисциплина есть главное основаніе устройства всякой арміи, и безъ нея невозможно вести правильной войны; но почему же между волонтерами, поклявшимися не покидать своихъ знаменъ, пока отечество будетъ находиться въ опасности, не можетъ существовать такой же дисциплины, какъ и между регулярными войсками? Развѣ любовь къ отечеству и одушевленіе такія низкія и пошлыя чувства, что могутъ нарушать дисциплину и порядокъ въ народномъ ополченіи? Право, чувства эти не такъ презрѣнны, потому что во всякой войнѣ умный предводитель можетъ извлечь изъ нихъ пользу въ своихъ рѣчахъ и прокламаціяхъ. Наполеонъ I, владѣвшій половиною Европы и повелѣвавшій самыми лучшими арміями въ свѣтѣ, былъ сраженъ патріотизмомъ англичанъ, о которыхъ онъ не имѣлъ высокаго мнѣнія, и которыхъ всѣ привыкли считать народомъ торгашей. Если Великобританія вооружитъ двѣсти тысячъ волонтеровъ, около которыхъ, въ случаѣ нужды, станетъ цѣлый милліонъ патріотовъ, если эти волонтеры будутъ хорошо обучены (что англичанамъ не трудно сдѣлать), такъ чтобы могли помѣряться дисциплиною съ регулярными войсками, тогда мы посмотримъ, кто осмѣлится напасть на Англію— мѣсто убѣжища для всего свѣта. Статья сэра Джона Бургойна объ отрядахъ волонтеровъ кажется мнѣ трудомъ умнаго военнаго человѣка, знающаго войну по опыту. Однако я не раздѣляю его мнѣнія, что 50 тысячъ старыхъ солдатъ могутъ разбить 100 тысячъ волонтеровъ, если предположить, что послѣдніе хорошо обучены и проникнуты воодушевленіемъ. Мнѣ еще неизвѣстно, какое устройство получатъ англійскіе волонтеры. Съ своей стороны, я считаю организацію берсальеровъ (піемонтскихъ стрѣлковъ) лучшею и наиболѣе годною для всѣхъ странъ. Хорошо если бы вся италіянская армія состояла изъ берсальеровъ! Безъ сомнѣнія, англичане легко могутъ послѣдовать этому образцу, потому что они славятся неустрашимостію и хладнокровіемъ въ огнѣ».

По словамъ Шпенеровой газеты, положено во всѣхъ егерскихъ и стрѣлковыхъ баталіонахъ прусской арміи, а можетъ быть и во всей пѣхотѣ, ввести французскіе штыки, вмѣсто употреблявшихся до сихъ поръ охотничьихъ ножей и будто уже сдѣланы заказы этого оружія нѣкоторымъ рейнскимъ фабрикамъ. Вообще съ нѣкотораго времени въ прусской арміи гораздо болѣе обращаютъ вниманія на обученіе фехтованію на штыкахъ. Эта мѣра находится въ прямой связи съ убѣжденіемъ, что теперь самостоятельное развитіе солдата считается первою стратегическою задачею, въ противоположность чему, по возможности, ограничена парадная служба, которою прежде такъ ревностно занимались. И въ прусской кавалеріи намѣреваются значительно распространить упражненія въ фехтованіи, въ искусствѣ владѣть пикою и огнестрѣльнымъ оружіемъ на лошади, чѣмъ прежде почти вовсе не занимались; въ особенности хотятъ довести фехтованіе на сабляхъ до такой степени, чтобы каждый кавалеристъ могъ обороняться не только противъ кавалериста, но и противъ пѣхотинца. Та же газета сообщаетъ слухи, что для упражненій кавалеріи назначенъ четвертый годъ службы, и что для образованія свѣдущихъ инструкторовъ будетъ распространена берейторская школа въ Шведтѣ на Одерѣ, или же будетъ учреждена особая кавалерійская школа. До сихъ поръ думали, что прусская конная артиллерія будетъ снабжена нарѣзными пушками; но корреспондентъ «Магдебургской Газеты» увѣряетъ положительно, что этого не будетъ исполнено и что даже при полномъ осуществленіи предположеннаго плана нарѣзными пушками будутъ снабжены только по три двѣнадцати-фунтовыхъ батареи изъ шести, входящихъ нынѣ въ составъ каждаго артиллерійскаго полка; такъ что изъ двѣнадцати полевыхъ батарей артиллерійскаго полка: три будутъ двѣнадцати-фунтовыя, три гаубичныя, три съ нарѣзными орудіями и три конныхъ шести-фунтовыхъ батареи. Впрочемъ нарѣзныя батареи, на военномъ положеніи, будутъ имѣть восемь орудій, а въ мирное время только четыре орудія; та же мѣра будетъ распространена и на всю артиллерію, такъ какъ въ настоящее время надежды на миръ упрочились. Уже сдѣлано распоряженіе, чтобы, до отправки въ артиллерійскіе полки нарѣзныхъ орудій, изъ полковъ этихъ были посланы въ Берлинъ для обученія нѣсколько унтеръ-офицеровъ, которые впослѣдствіи будутъ служить инструкторами. Испытательной артиллерійской коммиссіи даны двѣ нарѣзныя батареи и къ нимъ откомандированы для прислуги 45 унтеръ-офицеровъ и бомбардировъ 2-го, 3-го и 4-го артиллерійскихъ полковъ. Изъ каждаго артиллерійскаго полка положено брать по 18 унтеръ-офицеровъ для слушанія шестинедѣльнаго курса, и первое отдѣленіе ихъ будетъ собрано къ началу марта. Кромѣ того назначено призвать въ Берлинъ, для ознакомленія, съ службою при нарѣзныхъ орудіяхъ и съ особенностями обращенія съ ними, командиры всѣхъ артиллерійскихъ полковъ и дивизіоновъ, капитаны, старшіе поручики и кромѣ того всѣ фейерверкеры.

Газета «Wanderer» говоритъ о преобразованіяхъ австрійской арміи слѣдующее: «Число полковъ линейной пѣхоты увеличено съ 62-хъ на 80-ть, но числительная сила полковъ уменьшилась не только вслѣдствіе того, что составъ ротъ приведенъ на мирное положеніе, но главнымъ образомъ потому, что полки будутъ состоять изъ трехъ баталіоновъ, тогда какъ прежде они были четырехъ-баталіоннаго состава. Такимъ образомъ численность пѣхоты, въ мирное время, со 175 тысячъ уменьшится до 125 тысячъ человѣкъ. Разница становится гораздо замѣтнѣе, если сравнить прежнее постановленіе съ нынѣшнимъ. Прежде полкъ въ военное время состоялъ изъ семи баталіоновъ, а по нынѣшнему уставу будетъ состоять только изъ трехъ, какъ и въ мирное время; только численный составъ ротъ будетъ увеличенъ, и для каждаго полка будетъ сформированъ только одинъ дивизіонъ, т. е. двѣ роты. Считая и упомянутые дивизіоны, число линейныхъ баталіоновъ, вмѣсто прежнихъ 443, уменьшается до 266 баталіоновъ и 2 дивизіоновъ. Что касается численнаго состава ротъ въ военное время по новому уставу, то можно съ достаточною вѣроятностію сказать, что онъ также будетъ уменьшенъ на основаніи тактическихъ соображеній, о которыхъ мы поговоримъ впослѣдствіи.»

Докладъ коммиссіи второй палаты герцогства Баденскаго, по предмету просьбы объ измѣненіи направленія линіи желѣзной дороги изъ Вальдсгута въ Констанцъ, заключаетъ въ себѣ, кромѣ соображеній, основанныхъ на чисто-мѣстныхъ потребностяхъ, стратегическіе выводы о важномъ значеніи желѣзныхъ дорогъ для военныхъ дѣйствій: «Недостатокъ сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ съ Виртембергомъ, Баваріей и Австріей крайне невыгоденъ для обороны юго-западной Германіи и открываетъ непріятелю свободный путь до самаго Ульма, если Швейцарія откажется отъ своего нейтралитета или нейтралитетъ ея не будетъ признанъ. Желѣзная дорога изъ Вальдсгута имѣла бы громадное стратегическое значеніе, если бы по ней, въ самомъ скорѣйшемъ времени, можно было отправить войска въ Шварцвальдъ или въ Ульмъ, если бы устроено было легкое сообщеніе съ австрійскимъ сборнымъ пунктомъ войскъ въ Форарльбергѣ и если бы тѣмъ была удовлетворена давно ощущаемая потребность имѣть сборное мѣсто войскъ на южномъ или юговосточномъ склонѣ Шварцвальда. Столь важная цѣль не можетъ быть достигнута посредствомъ той желѣзной дороги, которая идетъ отчасти по швейцарской территоріи (Шафгаузенъ), ибо договоромъ 11-го августа 1852 года о перевозкѣ войскъ по этой дорогѣ постановлено, что перевозка войскъ договаривающихся сторонъ по территоріи принадлежащей одной изъ нихъ можетъ быть запрещена, если чрезъ это нарушится нейтралитетъ Швейцаріи или Бадена. Послѣ событій прошлаго года, послѣ потери Ломбардіи и послѣ того, что, по всей вѣроятности, готовится относительно Савоіи, нѣтъ сомнѣнія, что Швейцарія немедлено воспользуется своимъ правомъ при малѣйшей угрозѣ войны. Оборона югозападной Германіи представляетъ такую же настоятельную потребность, какъ и укрѣпленіе береговъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей; и югозападные нѣмцы имѣютъ право потребовать, чтобы родина ихъ не была безъ боя отдана въ жертву непріятелю».

Не смотря на всѣ старанія общества таунуско-людвиговой желѣзной дороги, постройка постояннаго моста черезъ Рейнъ у Майнца (Густавсбургъ) и постояннаго моста черезъ Майнъ у Флёрсгейма, еще не рѣшена окончательно. Проекты двухъ этихъ построекъ еще не разрѣшены сеймомъ. Многіе умные военные люди неоднократно возставали противъ нихъ, хотя вполнѣ признавали, какъ и Наполеонъ I, стратегическую важность постоянныхъ мостовъ черезъ Рейнъ и Майнъ, построенныхъ въ надлежащихъ мѣстахъ. Недавно въ дармштадтской «Всеобщей военной Газетѣ» опять появилась статья, въ которой рѣшительно опровергаются оба упомянутые проекта съ точки зрѣнія германско-національной и военно-технической, и вмѣсто того предлагаютъ перекинуть два постоянныхъ моста чрезъ Рейнъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится плашкоутный мостъ, а черезъ Майнъ у Костгейма. Авторъ касается въ этомъ вопросѣ и военныхъ интересовъ и интересовъ защиты и развитія силъ Германіи, и, должно признаться, исполняетъ это такъ усердно и такъ основательно, что и невоенные люди согласятся съ его доказательствами. Онъ не отрицаетъ, что проектъ его влечетъ за собою увеличеніе издержекъ, но онѣ легко могутъ быть покрыты, потому что тогда постройкѣ ихъ содѣйствовали бы новые участники, къ числу которыхъ можно отнести рейнскую и таунусскую желѣзную дорогу, городъ Майнцъ, Нассау и даже весь Союзъ. Ожидать непреодолимыхъ трудностей не слѣдуетъ, въ особенности послѣ смѣлой постройки кёльнско-дейцскаго моста. Статья оканчивается слѣдующими словами: «Здѣсь мы останавливаемся на двухъ вопросахъ: какъ это будетъ сдѣлано? и гдѣ же представитель Германіи, такъ какъ представители всѣхъ участниковъ на лицо?» Редакція «Всеобщей Военной Газеты», которая въ послѣднее время откровенно стала обсуждать военно-германскіе вопросы, вполнѣ раздѣляетъ воззрѣніе своего сотрудника.

Въ штутгардскомъ музеѣ выставлена новая картина знаменитаго нашего батальнаго живописца Коцебу. Это шестнадцатое и послѣднее колоссальное произведеніе изъ числа баталическихъ картинъ, исполненныхъ художникомъ для Зимняго Дворца. Въ картинахъ этихъ изображаются преимущественно геройскіе подвиги Суворова, и новая картина представляетъ въ полномъ блескѣ славнаго полководца, совершающаго свое смѣлое отступленіе, которымъ онъ спасъ 12-ти или 15-ти тысячный корпусъ. Извѣстно въ какихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Суворовъ, послѣ пораженія Корсакова Массеною (при Цюрихѣ) собралъ 3-го октября 1799 г. остатки своей арміи при Гларусѣ, и 5-го октября совершилъ свое знаменитое отступленіе безъ продовольствія, артиллеріи и патроновъ, чрезъ паникское дефиле, т. е. чрезъ кратчайшій путь въ долину Рейна. Потерявъ нѣсколько сотъ человѣкъ и вьючныхъ животныхъ отъ невообразимыхъ трудовъ и лишеній трехдневнаго марша, Суворовъ, 8-го октября, достигъ Иланца, выдержавъ съ природою и стихіями борьбу, которая не уступаетъ въ славѣ блистательной побѣдѣ его надъ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ. Движеніе чрезъ поразительно-дикое Паникское дефиле и послужило сюжетомъ картины Коцебу. По отзывамъ нѣмецкихъ журналовъ, изображенная на картинѣ мѣстность снята съ удивительною точностью съ натуры, и своимъ величественно-ужаснымъ видомъ вполнѣ даетъ понять зрителю всѣ неимовѣрныя трудности и препятствія, съ которыми должны были бороться русскія войска. Коцебу уже прежними своими произведеніями доказалъ, что талантъ его торжествуетъ и надъ техническими трудностями, встрѣчающимися при исполненіи такой задачи, и нѣмецкіе журналы говорятъ, что его батальныя картины, относительно расположенія и изобрѣтательности, могутъ стать на ряду съ картинами Петра Гесса, а по смѣлости и самобытности выполненія превосходятъ ихъ.

Недавно въ Константинополѣ пронесся слухъ о готовящихся въ арміи преобразованіяхъ. Пишутъ, что правительство намѣрено сформировать отрядъ изъ 60 тысячъ полицейскихъ солдатъ, который войдетъ въ составъ арміи. По словамъ «Аугсбургской Всеобщей Газеты» уже принялись за исполненіе этого плана, и черезъ три мѣсяца будутъ сформированы первыя части новыхъ войскъ, которыя, въ случаѣ нужды, предназначаютъ употребить и противъ внѣшняго врага. Всѣ сверхкомплектные офицеры, которыхъ послѣ минувшей войны осталось множество, призваны на службу, и тѣ изъ нихъ, которые умѣютъ читать и писать, назначаются въ корпусъ полицейскихъ солдатъ, офиціяльное названіе которыхъ—*авниджे*. Туда же будутъ опредѣлены и неимѣющіе должностей офицеры изъ польско-венгерскихъ эмигрантовъ. Издаваемая въ Константинополѣ англійская газета «Levant-Herald» толкуетъ о другихъ важныхъ преобразованіяхъ въ турецкой арміи и возвѣщаетъ о скоромъ введеніи тамъ нарѣзныхъ орудій. До сихъ поръ въ турецкихъ владѣніяхъ не было сдѣлано еще ни одного выстрѣла изъ нарѣзнаго орудія, и двѣ нарѣзныя пушки, выписанныя изъ Швеціи, стоятъ, какъ диковинка, на дворѣ литейни въ топхане.

Въ букарестской Нѣмецкой Газетѣ помѣщено начало новаго рекрутскаго устава для Валахіи. Рекрутскій наборъ производится жребіемъ. Каждый румынъ отъ 19 до 30 лѣтъ обязанъ нести военную службу и не можетъ вступать въ гражданскую, пока не выслужитъ установленныхъ лѣтъ въ военной. Наборъ производится ежегодно въ январѣ. Переселившіеся иностранцы, тотчасъ послѣ натурализаціи, подвергаются конскрипціи наравнѣ съ коренными жителями. Не натурализованные иностранцы, въ случаѣ если бы ихъ захотѣли подвергнуть конскрипціи, должны представить рекрутской коммиссіи особенное, засвидѣтельственное властями, объявленіе. Волонтерами принимаются всѣ отъ 18 до 35 лѣтъ отъ роду. На 1860 годъ требуется 1,196 человѣкъ рекрутъ.

СМѢСЬ.

На пути изъ Упсалы въ Стокгольмъ, говоритъ одинъ германскій путешественникъ, я посѣтилъ Скоклостеръ, принадлежащій фамиліи Браге, отъ которой произошелъ знаменитый астрономъ семнадцатаго столѣтія Тихо Браге. Это большой четырехугольный домъ, выстроенный во вкусѣ той эпохи и превосходно расположенный на берегу озера, въ живописной мѣстности, поросшей еловымъ лѣсомъ. Оставивъ свою повозку въ Альзике, я пришелъ къ одному изъ рукавовъ озера и сѣлъ въ лодку, въ которой малолѣтный рыбакъ очень

между Австріею и Россіею, оказалось неосновательнымъ». Это опроверженіе сдѣлано въ Patrie, и хотя въ предметахъ столь важныхъ мы лично не повѣрили бы ни той, ни другой газетѣ, не имѣющихъ для насъ никакого официяльнаго авторитета, но мы обрадованы были, что Journal de St.-Petersbourg присовокупилъ отъ себя, что «и ему поручено положительно объявить, что этотъ слухъ не имѣетъ ни малѣйшаго основанія». Душевно благодарны за это успокоительное для публики извѣщеніе; оно очень важно. Очень бы желательно было имѣть подобное же рѣшеніе извѣстія, сообщеннаго въ Nord (смотри новѣйшія извѣстія), будто бы Пруссія вмѣстѣ съ Россіею требуетъ конференціи пяти великихъ державъ для обсужденія дѣлъ Италіи вмѣсто того, чтобъ они были рѣшены только одною, или двумя державами.

Почта 17-го февраля не была получена по случаю какого-то замедленія на псковской дорогѣ и потому иностранныя наши новости очень бѣдны, и однакоже извѣстіе объ опытахъ въ Англіи съ новою пушкою Вайтворта заслуживаетъ всеобщее вниманіе не только военныхъ людей, но и всякаго наблюдателя. Армстронгова пушка казалась уже самымъ истребительнымъ оружіемъ, изобрѣтеннымъ человѣческимъ умомъ, и теперь видимъ, что новое открытіе оставляетъ далеко за собой и Армстронгово. Можетъ быть явятся вскорѣ еще болѣе усовершенствованные методы для истребленія человѣчества, и это должно бы было указать всѣмъ государственнымъ людямъ, какой жестокой отвѣтственности подвергаются передъ современниками и потомствомъ тѣ, которые изъ тщеславія, упрямства или славолюбія рѣшатся на войну. Искусство истребленія дошло до того, что всякая встрѣча будетъ побоищемъ, которое при равной степени храбрости кончится тѣмъ, что некому будетъ сражаться.

Въ прежнихъ депешахъ говорено было, что Австрія, Римъ и Неаполь заключили между собою союзъ. Теперь Франкфуртская газета увѣряетъ, что это только *конвенція*, по которой эти державы взаимно обязались не соглашаться ни на какія сдѣлки по отдѣленію Романьи отъ папскихъ владѣній и по присоединенію ея къ Піемонту. Эта конвенція возбуждаетъ всеобщія опасенія, потому что, по слухамъ, Испанія хочетъ присоединиться къ этой католической лигѣ, надѣясь чрезъ то уравнять борьбу съ Франціею и Піемонтомъ. Еслибъ дѣйствительно эта лига вздумала начать войну, то мы бы конечно не усомнились, что побѣда останется на сторонѣ Франціи и Піемонтской Италіи, предполагая, что подобная война будетъ опять локализирована, то есть, что прочія европейскія державы сохранятъ строгій нейтралитетъ. Но увы, эта надежда сомнительна. Еще недавно многія газеты сообщили извѣстіе, что берлинскій кабинетъ послалъ вѣнскому декларацію, что «съ большимъ прискорбіемъ будетъ видѣть, если Австрія рѣшится дѣйствовать въ Италіи наступательно, то есть перейдетъ Минчіо и вступитъ въ Ломбардію. Но, что съ другой стороны, если другая *какая-либо* держава перейдетъ наступально на лѣвый берегъ Минчіо, то Пруссія, почитая эту рѣку небходимою для безопасности *Германіи*, приметъ мѣры къ отраженію непріятеля.» Достовѣрность этого извѣстія конечно не подтверждена официяльно; но оно и не опровергнуто, а потому мы можемъ почитать его вѣроятнымъ. Удивляемся только почему Пруссія можетъ считать Минчіо границею безопасности для Германіи. Нынѣшнія границы Венеціи съ Австріею все тамъ же, гдѣ и были до войны 1859, то есть на берегахъ Тальаменто, а оттуда до Минчіо далеко, и линія четыреугольника надолго задержитъ всякаго нападающаго, если самъ обороняющійся не поторопится очистить этого пространства. До тѣхъ же поръ, покуда непріятель, воюющій противъ Австріи, не будетъ на Тальаменто, ни Пруссія, ни Германія не имѣютъ права вмѣшиваться въ борьбу въ силу тѣхъ же доводовъ, которые уже однажды, во время прошедшей войны, выставлены были въ русскомъ циркулярѣ къ германскимъ дворамъ. И вотъ почему мы сомнѣваемся въ справедливости упомянутаго извѣстія. Берлинскій кабинетъ, дѣйствовавшій до сихъ поръ съ такою вѣрностію и прямодушіемъ, не объявитъ конечно новой политической системы, неоправдываемой ни трактатами, ни логикою. Впрочемъ мы сомнѣваемся наконецъ въ этомъ, чтобъ Австрія, не смотря на всѣ свои лиги, рѣшилась вновь начать войну.

Вопросъ о присоединеніи Савоіи къ Франціи еще не такъ утвердительно рѣшенъ, какъ во многихъ газетахъ утверждаютъ. Англійское министерство, которое по всѣмъ документамъ Синей книги давно уже знало объ этомъ и не противилось, теперь, кажется, принуждено уступить вліянію общественнаго мнѣнія и, опасаясь за собственное свое существованіе при парламентскихъ преніяхъ, явно выражаетъ свое неодобреніе противу этого присоединенія. Въ засѣданіи нижняго парламента 29-го (17-го) февраля, сэръ Робертъ Пиль и г. Кинглакъ потребовали представленія дипломатической переписки по этому вопросу, утверждая, что между Франціею и Сардиніею существуетъ фамильный договоръ объ уступкѣ Савоіи и Ниццы въ пользу Франціи, и что этотъ договоръ угрожаетъ сперва Швейцаріи, а потомъ рейнскимъ провинціямъ. Въ отвѣтъ на это сэръ Джоржъ Грей объявилъ, что онъ осуждаетъ стремленіе Франціи къ пріобрѣтеніямъ, и обѣщалъ, что на дняхъ представлены будутъ парламенту дипломатическіе документы по этому вопросу. При этомъ онъ далъ увѣреніе, что англійскій кабинетъ сильно противится этому предпріятію, стараясь впрочемъ сохранить свой нейтралитетъ и права италіянцевъ къ рѣшенію самимъ своей участи. Лордъ Джонъ Россель повторилъ потомъ тѣ же самыя увѣренія и присовокупилъ, что Англія официяльнымъ образомъ не знаетъ о существованіи упомянутаго фамильнаго договора, выразивъ при томъ надежду, что императоръ французовъ откажется отъ требованія, которое возбудило бы справедливыя опасенія всей Европы, а ни сколько бы не усилило Францію. Пренія отложены были до представленія обѣщанныхъ дипломатическихъ документовъ. Конечно, министерство представитъ парламенту только тѣ изъ нихъ, которые не компрометируютъ его; но очевидно, что оппозиція ищетъ толь-

---

скоро подвезъ меня къ старинному замку. Владѣльцы замка занимали только верхній этажъ, и потому позволяли своей прислугѣ показывать комнаты и примѣчательности другихъ частей замка. Нравственный религіозный характеръ семнадцатаго вѣка оставилъ свои слѣды въ аллегорическихъ картинахъ и надписяхъ, украшающихъ лѣстницы и галереи. Парадныя комнаты перваго этажа великолѣпны, какъ по украшеніямъ и мебели, такъ и по выставленнымъ въ нихъ картинамъ и рѣдкостямъ. Между фамильными портретами особенно привлекъ наше вниманіе портретъ Тихо Браге, на которомъ онъ изображенъ красивымъ мущиною, съ рыжею бородою и высокимъ лбомъ. Но еще привлекательнѣе Евва Браге, очаровательная молоденькая дѣвушка, которую, какъ извѣстно, Густавъ Адольфъ избралъ себѣ невѣстою, но которую его мать, во время его отсутствія, выдала замужъ за одного дворянина. Ниже виситъ портретъ пожилой дамы въ траурѣ. Старушка лишилась своихъ верхнихъ зубовъ и, повидимому, больна глазами, Посѣтитель съ горестью узнаетъ, что это Евва Браге. Портреты королей, начиная съ Густава Вазы до Карла Іоанна и Оскара, благоволеніемъ которыхъ пользовалась фамилія Браге, представляютъ живописную хронику Швеціи. Оригинальный, фантастическій видъ имѣютъ стѣны залы, покрытыя раскрашенными въ натуральные цвѣта, выпуклыми изображеніями животныхъ; такъ, напримѣръ, одинъ крокодилъ держитъ въ пасти канделабръ. Нѣкоторыя комнаты отличаются замѣчательною отдѣлкою. Между мелкими вещами я замѣтилъ вырѣзанное изъ слоновой кости изображеніе всѣхъ игръ, употребительныхъ въ образованномъ мірѣ семнадцатаго столѣтія. Далѣе большія витрины, въ которыхъ хранятся богатые золотые и серебряные сосуды, старинные перстни, кошельки и разныя драгоцѣнности, большею частію принадлежавшія прежде историческимъ личностямъ. Въ особенности показываютъ посѣтителямъ рубиновый перстень красавицы Еввы. Назову еще ножъ и вилку Густафа Вазы и кофейную чашку и тарелку принцессы Софіи Альбертины.—Верхній этажъ занимаютъ библіотека и коллекція оружія; та и другая очень богаты, и первая изъ нихъ расположена въ отличномъ порядкѣ. Въ одной изъ боковыхъ комнатъ помѣщается большая коллекція математическихъ инструментовъ и научныхъ пособій изъ временъ Тихо Браге, въ томъ числѣ древній телескопъ въ кожаномъ футлярѣ. Эти предметы, быть можетъ, единственные въ своемъ родѣ, бросаютъ замѣчательный свѣтъ на первоначальную исторію современной науки. Здѣсь же хранится автоматъ—канарейка въ клѣткѣ; она свиститъ громко, но нисколько не похоже на настоящихъ птицъ. Тутъ же можно видѣть множество старыхъ небесныхъ глобусовъ, картъ и гравюръ съ портретовъ, рисованныхъ нѣсколько столѣтій тому назадъ. — Коллекція оружія заключаетъ въ себѣ мушкеты всѣхъ возможныхъ видовъ, начиная съ эпохи изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія до нашихъ временъ; безконечное множество мечей, длинный рядъ металлическихъ рыцарскихъ латъ и броней, не исключая и тѣхъ, въ которыя рыцари заковывали своихъ боевыхъ коней; средневѣковые мечи съ широкими дамаскированными клинками и девизомъ «vim vi repellere licet». Тутъ же цѣлая коллекція сапоговъ, башмаковъ и другой обуви и одежды давно исчезнувшихъ поколѣній, и между ними вещи изъ гардероба Густава Адольфа, Густава Вазы, трости Карла XII и Густава III, кинжалъ короля Эрика XIV и пр.— Пароходъ, ежедневно совершающій рейсы по озерамъ и протокамъ между Упсалою и Стокгольмомъ, облегчаетъ поѣздку въ Скоклостеръ, и этотъ прежде безмолвный замокъ каждые двадцать четыре часа наполняется толпами любопытныхъ туристовъ.

— Между китайскими городами, открытыми для европейцевъ, наиболѣе интереса, въ отношеніи искусствъ, представляетъ Нинпо, заключающій въ себѣ большое число древнихъ памятниковъ, которымъ китайцы оказываютъ благоговѣйное почитаніе. Большая часть памятниковъ—ворота изъ камня, украшенныя изваяніями, представляющими древнія религіозныя преданія или историческія событія. Китайскіе ученые лишь приблизительно опредѣляютъ время постройки по костюмамъ, во многомъ отличнымъ отъ современной одежды. Памятники и изваянія сохранились очень хорошо, не смотря на свою неоспоримо глубокую древность; время придало имъ только сѣрый цвѣтъ; вывалился мѣстами цементъ соединявшій камни; но работа художника и нѣжность линій, выведенныхъ рѣзцемъ, сохранились вполнѣ. Нѣкоторые барельефы исполнены не безъ искусства, но судя по этимъ изваяніямъ китайское искусство никогда не достигало высокой степени совершенства. Самое замѣчательное зданіе въ Нинпо есть древняя башня, столько же знаменитая въ Китаѣ, какъ и Нанкинская. Она находится на краю города въ довольно пустынномъ кварталѣ, и расположена на почти круглой площади. Башня шестиугольная, выстроена изъ кирпича, имѣетъ шесть ярусовъ; на каждой сторонѣ и въ каждомъ ярусѣ продѣланы небольшія къ верху закругленныя окна. Башня существуетъ уже нѣсколько вѣковъ, и обратилась почти въ развалины. Хранитель башни—старый бонзъ, открывающій посѣтителю входъ на внутреннюю лѣстницу. Эта лѣстница имѣетъ 150 ступеней и идетъ въ видѣ спирали вокругъ стѣны въ сажень толщиною. На верху башни большой бельведеръ, стѣны котораго покрыты европейскими надписями. Отсюда великолѣпный видъ на городъ и его окрестности. Въ Китаѣ встрѣчается много выстроенныхъ по этой модели башней; мѣняется только число ярусовъ. Башни строились преимущественно на берегу рѣкъ и на вершинахъ холмовъ, вѣроятно съ чисто религіозною цѣлью, а именно для обороны окрестности отъ злыхъ духовъ. Мнѣніе подкрѣпляется тѣмъ, что почти въ каждомъ ярусѣ башни устроены жертвенники.

— Сѣвероамериканскій полковникъ Фуллеръ, посѣтивъ Англію, Францію и Италію, и насмотрѣвшись, какъ поживаетъ старая Европа, издалъ свои путевыя впечатлѣнія подъ оригинальнымъ заглавіемъ: «Искръ локомотива (*). Особенно интересны его отзывы объ Англіи. Онъ разсказываетъ своимъ соотечественникамъ о прекрасныхъ англо-норманкахъ въ Гэйдъ-паркѣ, о королевѣ Викторіи, о зданіи парламента, о Темзѣ (Old Father Thamis), о старыхъ и новыхъ закопченныхъ домахъ современнаго Вавилона. Какъ сѣвероамериканецъ, полковникъ Фуллеръ открылъ много слабыхъ сторонъ въ древней Англіи, и, вспоминая о нихъ, съ гордостью взираетъ на свое отечество. Впрочемъ, онъ веселый, остроумный и добродушный разскасчикъ. Замѣчательно, что во время переѣзда въ Европу, пассажиры парохода «Азіи» условились, по предложенію нѣкоего Джорджа Фрэнсисъ Трэна, издавать газету. Всѣ участники общества старались отличиться, одинъ какъ пѣвецъ, другой какъ ораторъ, третій какъ острякъ, поэтъ или журналистъ. Лордъ Бюри написалъ повѣсть «Посмертныя бумаги доктора Бланко», которая, по увѣренію Фуллера, не уступала романамъ Диккенса. Въ особенности плодовитъ былъ Трэнъ; онъ написалъ цѣлые томы о статистикѣ и аршинные стихи. Одинъ молодой человѣкъ, по имени Борнсъ, прикащикъ нью-іоркскаго торговаго дома, сочинялъ стихотворенія, отъ которыхъ будто бы не отказался и знаменитый его шотландскій однофамилецъ. Газета называлась «Asiatic Lottery», отчасти по имени корабля, и отчасти по имени капитана, фамилія котораго была Лоттъ. Въ концѣ переѣзда газета была разыграна въ лоттерею, и досталась одной дамѣ, которая впрочемъ уступила ее лорду Бюри, какъ автору лучшихъ статей.

Прибывъ въ Ливерпуль, полковникъ Фуллеръ помѣстился въ отелѣ мистера Мак-Генри. Хотя Мак-Генри собственно трактирщикъ, но въ тоже время онъ одинъ изъ величайшихъ финансовыхъ людей Европы. Фуллеръ отдаетъ ему полную справедливость и признаетъ его таланты въ большимъ и малыхъ дѣлахъ. Этотъ Мак-Генри, кромѣ другихъ большихъ финансовыхъ спекуляцій, занимается не только постройкою громаднаго отеля по американскому плану, но намѣревается еще учредить заведеніе водъ въ Уэльсѣ, и недавно купилъ лондонскую газету Spectator, основанную въ прошломъ вѣкѣ Самуэлемъ Джонсономъ.

По пріѣздѣ въ Лондонъ, сѣвероамериканскій туристъ пожелалъ прежде всего увидѣть королеву, что и удалось ему при открытіи парламента.

Это великолѣпное и блестящее зрѣлище произвело на сѣвероамериканца сильное впечатлѣніе.

«Вся зала, говоритъ онъ; была полна женами, дочерьми и сестрами пэровъ въ парадныхъ костюмахъ, и только посрединѣ оставалось свободнымъ небольшое пространство, которое заняли пэры и епископы въ своихъ красныхъ мантіяхъ. Вся галерея, обходящая кругомъ залы, была занята щегольски одѣтыми дамами и рядъ ихъ прерывался только галереею стенографовъ насупротивъ трона. За ними, въ нѣсколько рядовъ, опять сидѣли дамы. Вотъ послышался звукъ трубы; это знакъ что приближается королева. Ея величество выѣзжаетъ изъ дворца въ парадной каретѣ, везомой восемью бѣлыми конями; свиту составляютъ министры и придворные чины въ каретахъ, которыя мало отличаются отъ королевской. Поѣздъ конвоируется тѣлохранителями на вороныхъ коняхъ. Когда Ея Величество выходитъ изъ кареты, она становится ногою на электрическую проволоку, и въ паркѣ раздается пушечный выстрѣлъ.

«Церемоніймейстеръ зототаго жезла подаетъ знакъ, и всѣ дамы снимаютъ шали и мантильи.

«Королева вступаетъ, украшенная знаками своего сана, въ бриліантовой тіарѣ. Корону же Англіи несутъ на бархатной подушки за ея величествомъ. Королева всходитъ на тронъ, къ которому ведутъ четыре ступени, и когда двѣ статсъ-дамы приведутъ въ порядокъ ея малиновый бархатный шлейфъ, садится.»

«Водворяется глубокое молчаніе», продолжаетъ описывать полковникъ Фуллеръ. «Десять минутъ проходятъ въ ожиданіи; наконецъ на другомъ концѣ залы являются члены палаты общинъ. Снова молчаніе; королева принимаетъ рѣчь изъ рукъ лорда-камергера и начинаетъ читать яснымъ и громкимъ голосомъ: «with good emphasis and discretion», какъ говоритъ Шэкспиръ. Полковникъ Фуллеръ такъ внимательно слѣдилъ за рѣчью, что не проронилъ ни одного слова, и признается, что послѣ того королева показалась ему еще въ десять разъ величественнѣе, чѣмъ прежде. Это очень пріятно для англичанъ, которые, когда кто нибудь хвалитъ ихъ королеву, чувствуютъ, какъ будто бы хвалятъ ихъ самихъ. Фуллеръ находитъ голосъ королевы очень пріятнымъ.

Великіе люди Англіи являются въ описаніи американца совсѣмъ не въ такомъ свѣтѣ, какъ lovely sixhundred» (милыя шестьсотъ). Полковникъ Фуллеръ всегда съ удовольствіемъ возвращается къ англійскимъ красавицамъ. Такъ онъ говоритъ: «Въ Англіи часто можно видѣть дамъ, выходящихъ изъ дому безъ провожатыхъ; и чѣмъ выше положеніе ихъ въ свѣтѣ, тѣмъ проще ихъ костюмъ и манеры». По его мнѣнію, американскія дамы могутъ съ пользою позаимствовать многое у англичанокъ. Въ вагонѣ онъ не видалъ ни одной англичанки, на которой было бы какое нибудь лишнее украшеніе, и при этомъ замѣчаетъ весьма справедливо, что на улицахъ Лондона и нельзя носить атласныхъ и шелковыхъ платьевъ, не внушая подозрѣнія. Бальмораль, «говоритъ онъ, «носитъ почти все и даже не рѣдко встрѣтишь ярко-красные чулки». Онъ увѣряетъ, что никогда не видалъ длинныхъ платьевъ, кромѣ баловъ и гостиныхъ, и будто здѣсь носятъ и длинныя и короткія платья. Особенный предметъ удивленія американскаго полковника составляютъ роскошные бюсты англичанокъ, въ чѣмъ согласятся тѣ, которые видѣли ихъ (don't care, whoknowsit). На обѣдахъ и театрахъ дамы являются съ открытою шеею и обнаженными руками, и такой этикетъ соблюдается строго. Мужчины же надѣваютъ черные фраки и безукоризненныя перчатки. Въ Ливерпулѣ онъ поѣхалъ въ «Theatre Royal» съ одной дамою, которая надѣла шляпку; на этого не потерпѣли и заставили снять головной уборъ. Что же касается до ножекъ англичанокъ, то полковникъ Фуллеръ утверждаетъ, будто видѣлъ въ Англіи только одну красивую ножку. Впрочемъ, англичанки не считаютъ большихъ ногъ за ущербъ своей красоты, потому что не носятъ узкихъ сапожковъ, для того чтобы ноги казались меньше. Напротивъ того, англичанки любятъ широкіе сапожки на толстой подошвѣ, что конечно не дѣлаетъ ихъ походку воздушною. Полковникъ Фуллеръ хвалитъ ихъ за это и увѣряетъ, что значительная часть американокъ не умирала бы отъ чахотки, еслибы не носила тонкихъ подошвъ на обуви. «Посмотрите—говоритъ онъ—вотъ сидятъ американки, скучая въ своихъ обтянутыхъ атласомъ креслахъ, въ натопленыхъ комнатахъ и грызутъ конфекты въ нетерпѣливомъ ожиданіи доктора и его непремѣнаго преемника-гробовщика; тогда какъ веселые красавицы Англіи расхаживаютъ въ своихъ «непромокаемыхъ» сапожкахъ или скачутъ на конѣ по полямъ и паркамъ. Да англичанки и не стараются казаться нѣжными и слабонервными. Онѣ считаютъ здоровье и тѣлесную силу важнымъ условіемъ, не потому только. чтобы имѣть возможность все дѣлать, но въ особенности потому, что единственно при здоровьѣ могутъ исполнять обязанности женъ и матерей. Сообразно тому, англичанки одѣваются, ѣдятъ и пьютъ.»

Полковникъ Фуллеръ посѣтилъ, въ числѣ другихъ знаменитостей Англіи, поэта Лей-Гонта, и визитъ этотъ получаетъ особенный интересъ, такъ какъ Гонтъ умеръ. «Когда я вошелъ въ небольшую пріемную, служащую ему кабинетомъ, встрѣтилъ меня высокій старикъ въ халатѣ съ огромнымъ воротникомъ, взялъ меня съ женственною нѣжностію и задушевностію за руку и произнесъ: «Радуюсь, что вижу человѣка, который высказалъ столько теплыхъ словъ за Борнса.» Принесли чай и я просидѣлъ цѣлыхъ два часа, слушая безпрерывный потокъ рѣчи современника, товарища и друга Байрона, Китса, Кольриджа, Уордсуорта, Саути, Лэма, Мура, Кэмпбля и другихъ знаменитыхъ людей, впродолженіе послѣдняго полувѣка блиставшихъ на литературномъ небѣ Англіи. Теперь Лей-Гонту почти восемьдесятъ лѣтъ; но на видъ онъ еще очень свѣжъ. Волоса его бѣлы, какъ цвѣтъ миндальнаго дерева, густы и блестящи, какъ у ребенка. Брови у него широкія и красивыя, а глаза нѣжные и ясные, какъ глаза женщины, незнавшей ни одного дня печали. Поэтъ всегда веселъ, какъ птичка; его взглядъ, его выраженіе лица кажутся то веселыми, то задумчивыми, но никогда не бываютъ печальными».

Сужденія Лей-Гонта о нѣкоторыхъ знаменитыхъ современникахъ очень интересны. О Уордсуортѣ онъ сказалъ, что это былъ прекрасный латукъ, но съ лишними наружными листьями. О Байронѣ онъ говорилъ съ большою симпатіею и уваженіемъ. Онъ упоминалъ о вредномъ вліяніи Байроновой матери и о насмѣшкахъ, которымъ онъ подвергался отъ своихъ школьныхъ товарищей, за свою хромоту, и которыя его очень сердили.

Тѣмъ не менѣе, по словамъ Гонта, Байронъ не былъ мрачнымъ человѣкомъ въ обыкновенной жизни. По утрамъ онъ пѣлъ, а по вечерамъ писалъ свои серьозныя творенія. Байронъ былъ постоянно въ борьбѣ къ самимъ собою, борьбѣ, которой свѣтъ никогда не понималъ, воображая, что лордъ завидовалъ поэту, а поэтъ лорду. Гонтъ отзывался съ большимъ уваженіемъ о Борнсѣ и о старинныхъ поэтахъ.

Затѣмъ полковникъ Фуллеръ посѣтилъ Францію и Италію, и возвратившись снова въ Англію, бросаетъ на нее послѣдній взглядъ: «Тому кто видѣлъ континентъ, говоритъ онъ, Англія покажется еще величественнѣе, богаче и сильнѣе, чѣмъ прежде. Таже земля кажется тверже, а мужчины и женщины дѣльнѣе, серьознѣе и достойнѣе безсмертія. Въ Италіи наступилъ уже вечеръ человѣческаго рода; въ Америкѣ только начинается утро; въ Англіи — ровно полдень. Когда солнце стоитъ въ меридіанѣ, тѣни исчезаютъ». Нынѣшніе англичане останутся очень довольны послѣднимъ комплиментомъ, хотя и нѣтъ для нихъ особенныхъ причинъ гордиться отзывомъ американца.

(*) Sparks from a locomotive; or lige and liberty in Europe Искры локомотива, или жизнь и свобода въ Европѣ).

ко предлога къ нападенію на кабинетъ. Ей не удалось одолѣть его въ вопросахъ о бюджетѣ и торговомъ трактатѣ, такъ она испытаетъ силу своихъ въ политической сферѣ, надѣясь въ этомъ отношеніи на общественное мнѣніе и на газеты. Слѣдственно можно предвидѣть, что въ парламентѣ произойдутъ важныя и сильныя пренія по этому вопросу, и кто знаетъ къ какимъ мѣрамъ прибѣгнетъ кабинетъ Пальмерстонъ-Росселя, чтобъ спасти свое существованіе. Остановятся-ли чрезъ то планы Франціи? Едва-ли, и даже можно предполагать, что сама Англія будетъ имъ содѣйствовать. Политическая дилемма состоитъ въ томъ, что если средняя Италія присоединится къ Піемонту, то Савоія и Ницца должны обезпечить границы Франціи со стороны новаго первостепеннаго королевства; а если политика европейскихъ кабинетовъ не допуститъ этого приращенія французскихъ границъ, то Франція всѣми силами воспротивится соединенію средней Италіи съ Сардиніею. А какъ англійскій кабинетъ сильно защищаетъ послѣднее, то и долженъ будетъ согласиться на первое, не смотря на всѣ выходки оппозиціи и ея газетъ. Все это предполагается, не зная впрочемъ о рѣшеніи прочей Европы. До сихъ поръ видимъ мы, что двѣ западныя державы какъ бы присвоили себѣ монополію этого рѣшенія, и всѣ протесты Австріи и папы принимаютъ только *къ свѣдѣнію*; но остается еще два кабинета: берлинскій и с.-петербургскій, которые имѣютъ важный голосъ въ этомъ дѣлѣ. Journal de S.-Petersbourg выписываетъ въ своемъ политическомъ обзорѣ статью Indépendance Belge, и эта выписка придаетъ ей уже нѣкоторую степень достовѣрности и авторитета. Въ ней сказано объ отвѣтѣ, присланномъ с.-петербургскимъ кабинетомъ: «Россія не отвергаетъ прямо и рѣшительно четырехъ предложеній Англіи, но обсуждаетъ ихъ съ тѣмъ авторитетомъ и тою умѣренностію, которыя характеризуютъ всѣ русскіе документы. Изъ отвѣта видно, что, не отвергая самихъ предложеній с.-петербургскій кабинетъ не принимаетъ основныхъ правилъ, на которыя ссылается Англія. Въ заключеніе депеши объявляетъ, что Россія и Пруссія сохранили свое прежнее воззрѣніе касательно способа, какъ рѣшить мирные современные вопросы и доставить прочный миръ Европѣ. Дѣйствительно, всѣ помнятъ, что с.-петербургскій кабинетъ всегда утверждалъ, что нельзя иначе достигнуть до всеобщаго согласія, какъ созвавъ конгрессъ или конференцію для свободнаго обсужденія всѣхъ вопросовъ, которые каждая держава найдетъ нужнымъ представить для рѣшенія несогласій. Однимъ словомъ Россія почитаетъ, что самымъ лучшимъ и вѣрнымъ средствомъ къ прекращенію нынѣшнихъ затрудненій будетъ созваніе уполномоченныхъ великихъ державъ, безъ всякаго предварительнаго плана и программы, которые бы могли стѣснить ихъ сужденіе.» Это безспорно самая прямодушная и безпристрастная политика. С.-петербургскій кабинетъ остается вѣрнымъ тѣмъ идеямъ, которыя рекомендовалъ прочимъ державамъ и до войны 1859 года. Тогда предложенія его не были приняты, и отъ этого война сдѣлалась неизбѣжною. Если уроки опытности когда либо могутъ быть полезны для правительства и отдѣльныхъ лицъ, то можно ожидать теперь, что мысль человѣчества, мудрости и справедливости будетъ лучше принята въ нынѣшній разъ.

Лондонъ, *1-го марта (18-го февраля.)* Телеграфическое учрежденіе Рейтера получило слѣдующія депеши:

Парижъ, *1-го марта (18-го февраля.)* Министръ иностранныхъ дѣлъ г. Тувенель отправилъ вечеромъ 13-го (25-го) февраля ноту, отъ этого же числа, туринскому кабинету, въ которой Франція не соглашается на присоединеніе Тосканы къ Піемонту.

Римъ, *16-го (26-го) февраля.* Совѣтъ кардиналовъ единогласно рѣшилъ, что нераздѣльность римскихъ владѣній вопросъ не исключительно политическій.

Бернъ, *1-го марта (18-го февраля).* Г. Бенедетти, составитель протоколовъ парижской конференціи, какъ говорятъ, отправленъ въ Бернъ съ порученіемъ французскаго правительства по савойскому вопросу. Число подписей жителей Савоіи о присоединеніи ихъ къ Швейцаріи, доходитъ до 8,065 человѣкъ.

Мюнхенъ, *1-го марта (18-го февраля).* Въ Мюнхенской газетѣ извѣщаютъ, изъ достовѣрнаго источника, что императоръ Наполеонъ не намѣренъ согласиться на присоединеніе Романьи къ Піемонту, готовъ признать нераздѣльность римскихъ владѣній и существеннымъ образомъ измѣнить бывшую донынѣ политику Франціи.

Парижъ, *1-го марта (18-го февраля).* Сегодня происходило открытіе засѣданій сената и законодательнаго собранія. Императоръ Наполеонъ обратился къ нимъ съ слѣдующею рѣчью: (*) «Гг. сенаторы, гг. депутаты. При открытіи прошлогоднихъ засѣданій, довѣряя патріотизму Франціи, я старался предупредить ваши умы противъ преувеличеныхъ опасеній вѣроятной войны; сегодня же у меня на сердцѣ успокоить васъ противъ опасеній, возбуждаемыхъ самимъ миромъ. Этого мира я искренно желаю, и я не пренебрегу ни чѣмъ для его сохраненія. Мои дружественныя отношенія ко всѣмъ державамъ Европы таковы, что не остается желать лучшаго. Изъ всѣхъ мѣстъ земнаго шара, только на крайнемъ востокѣ мы ведемъ еще войну, но мужество нашихъ моряковъ и нашихъ солдатъ, вспомоществуемыхъ прямодушнымъ содѣйствіямъ Испаніи, нѣтъ сомнѣнія въ скоромъ времени доставитъ намъ мирный трактатъ съ Кохинхиною. Что касается до Китая, то серьозная экспедиція, въ соединеніи съ силами Англіи, накажетъ его за его вѣроломство. Въ Европѣ, какъ я надѣюсь, затрудненія приходятъ къ концу, и для Италіи наступилъ канунъ свободнаго устройства ея управленія. Не возвращаясь къ длиннымъ переговорамъ, производящимся столько мѣсяцевъ, я ограничусь нѣкоторыми главными мѣстами. Преобладающею мыслію вилла-франкскаго трактата было пріобрѣтеніе почти совершенной независимости венеціянскихъ земель цѣною возстановленія эрцгерцоговъ. Какъ эта сдѣлка не удалась, не смотря на мои самыя усиленныя настоянія, то я выразилъ свое сожалѣніе о томъ, какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ Туринѣ, потому что настоящее положеніе дѣлъ, не прекращаясь, угрожало продлиться безъ конца. Между тѣмъ какъ это положеніе дѣлъ было предметомъ прямодушныхъ объясненій между моимъ правительствомъ и правительствомъ Австріи, оно внушило Англіи, Пруссіи и Россіи мѣропріятія, совокупность которыхъ ясно указываетъ на желаніе, со стороны великихъ державъ, достигнуть примиренія всѣхъ интересовъ.

Для вспоможенія этимъ расположеніямъ, Франція должна была представить соображенія, которыя, какъ можно было полагать, Европа приметъ охотнѣе. Обезпечивая арміею моею Италію отъ иностраннаго вмѣшательства, я имѣлъ право назначить предѣлы этого обезпеченія. Я не поколебался объявить королю сардинскому, что, предоставляя ему полную свободу въ дѣйствіяхъ его, я не могъ слѣдовать за нимъ политикѣ, которая, какъ казалось, ко вреду его, въ глазахъ Европы хотѣла поглотить всѣ владѣнія Италіи и угрожала новыми столкновеніями. Я совѣтовалъ ему отвѣчать благосклонно на желанія, выражаемыя областями, предававшимися ему, но поддерживать самостоятельность Тосканы и руководствоваться уваженіемъ къ правамъ папскаго престола. Если это распоряженіе не удовлетворило всѣхъ, то оно имѣло на своей сторонѣ ту выгоду, что охраняло принципы, успокоивало боязнь, и превращало Піемонтъ въ державу съ девятью милліонами душъ. Въ виду этого преобразованія сѣверной Италіи, которое давало могучему государству всѣ проходы Альповъ, я обязанъ былъ, для обезпеченія нашихъ границъ требовать уступки французскихъ склоновъ этихъ горъ. Это требованіе страны не обширной, никакъ не можетъ тревожить Европу, и быть нарушеніемъ безкорыстной политики, неоднократно мною возглашенной, ибо Франція не намѣрена приступить къ этому расширенію, какъ бы слабо оно ни было, ни военнымъ занятіемъ, ни посредствомъ произведеннаго тамъ возстанія, ни тайными происками, но откровеннымъ предложеніемъ этого вопроса великимъ державамъ. Онѣ, безъ сомнѣнія, въ справедливости своей поймутъ, какъ поняла бы и Франція въ отношеніи къ каждой изъ нихъ въ подобномъ случаѣ, что происшедшіе нынѣ важныя перемѣны въ распредѣленіи земель, даютъ вамъ право на обезпеченіе, указанное самою природою. Не могу пройти молчаніемъ волненія части католическаго міра, уступившаго внезапно безразсуднымъ внушеніямъ: онъ предался такимъ неистовымъ тревогамъ, до такой степени забылъ прошедшее, которое могло бы ручаться ему за будущее, до того предалъ забвенію прежнія услуги, что мнѣ надлежало имѣть глубокое убѣжденіе и безусловную довѣренность, чтобъ сохранить среди волненій, которыя старались возбудить, то хладнокровіе которое одно можетъ удержать насъ на истинномъ пути. Дѣла, между тѣмъ, громко говорили сами собою. Въ теченіе одиннадцати лѣтъ я одинъ поддерживаю въ Римѣ власть святаго отца, не перестав ни на одинъ день уважать въ немъ священный санъ главы нашей религіи. Съ другой стороны жители Романьи, предоставленные внезапно самимъ себѣ, увлеклись естественнымъ порывомъ, и старались участвовать въ войнѣ, веденной нами. Долженъ ли я былъ забыть ихъ при заключеніи мира, и вновь подвергнуть, на неопредѣленное время, опасности занятія иностранными войсками. Первымъ стараніемъ моимъ было примирить ихъ съ государемъ, и не успѣвъ въ этомъ, я старался, по крайней мѣрѣ, сохранить въ возмущенныхъ провинціяхъ принципъ свѣтской власти папы. Изъ сказаннаго мною вы видите, что если еще не все кончено, то можно, по крайней мѣрѣ, намъ надѣяться скораго рѣшенія. И такъ, кажется, наступило время прекратить прежнія заботы, и изыскивать средства начать во Франціи новую эпоху мира. Армія уже уменьшена на 150,000 чел., и это уменьшеніе было бы еще важнѣе, безъ войны въ Китаѣ, и безъ занятія Рима и Ломбардіи.

(*) Замѣтимъ, что нынѣшняя телеграфическая депеша, сообщившая намъ рѣчь императора Наполеона, состояла изъ 866 словъ: подобной депеши еще ни разу не получила ни одна изъ русскихъ газетъ. *Ред.*

Лондонъ, *1-го марта (18-го февраля).* Сегодня въ Morning Herald сообщаютъ изъ достовѣрнѣйшаго источника, что король сардинскій получилъ 26-го (14-го) февраля депешу французскаго министра иностранныхъ дѣлъ г. Тувенеля, что императоръ Наполеонъ ни въ какомъ случаѣ не допуститъ присоединенія Тосканы къ Піемонту, но только Пармы, Модены и Романьи, въ обмѣнъ на присоединеніе Савоіи къ Франціи.

Флоренція, *1-го марта (18-го февраля.)* Здѣшнее правительство декретомъ созвало избирателей на 11-е и 12-е марта (28-е и 29-е февраля), чтобы они, всѣмъ міромъ и тайною подачею голосовъ рѣшили два предложенія: присоединеніе Тосканы къ Піемонту или образованіе изъ нея отдѣльнаго государства.

Марсель, *2-го марта (19-го февраля.)* Въ письмахъ изъ Рима подтверждаютъ, что король піемонтскій объявилъ папѣ, что онъ можетъ быть найдется вынужденнымъ занять Мархіи и Умбрію, жители которыхъ требуютъ присоединенія къ Піемонту. На это объявленіе папа отвѣчалъ угрозою отлученіе отъ церкви.

Туринъ, *2-го марта (19-го февраля.)* Въ газетѣ Opinione увѣряютъ, что графъ Кавуръ отвѣчалъ нотою по вопросу объ устройствѣ центральной Италіи. Въ этой нотѣ піемонтскій министръ излагаетъ поводы, которые препятствуютъ сардинскому правительству согласиться на данные ему совѣты и требуютъ у Франціи, чтобы она согласилась на присоединеніе центральной Италіи къ Піемонту, если тамошніе жители въ этомъ смыслѣ изъявятъ свое желаніе.

Болонья, *2-го марта (19-го февраля.)* Декретомъ здѣшняго правительства жители Эмиліи созваны на 11-е и 12-е марта для подачи голосовъ всѣмъ міромъ по двумъ предложеніямъ: желаютъ ли они быть присоединенными къ Піемонту, или образовать изъ себя отдѣльное государство.

Вѣна, *2-го марта (19-го февраля.)* Здѣсь носится слухъ, что уже утверждено образованіе усиленнаго государственнаго совѣта. Императоръ назначаетъ членами его эрцгерцоговъ и сановниковъ. Областные сеймы осьмнадцати провинцій избираютъ въ тотъ совѣтъ около сорока членовъ. Совѣтъ созывается періодически, для опредѣленія государственнаго бюджета, обсужденія представляемыхъ проектовъ законовъ и принятія прошеній областныхъ сеймовъ. Ожидаютъ, что первое собраніе государственнаго совѣта послѣдуетъ въ апрѣлѣ.

Лондонъ, *28-го (16-го) февраля.* Въ газетѣ Globe сегодня пишутъ, что она уполномочена объявить ложнымъ извѣстіе о союзѣ между Австріею и Россіею, и также невѣрно извѣстіе, будто Франція требуетъ, чтобъ къ Піемонту были присоединены только Модена и Парма.

Лондонъ, *1-го марта (18-го февраля.)* Сегодня въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, отвѣчая на запросъ Г. Стюарда, сказалъ, что австрійскій посланникъ въ Лондонѣ отвергаетъ существованіе союза между Россіею и Австріею.—Лордъ Джонъ Россель представилъ свой билль о реформѣ парламента. Право избранія получаетъ платящій въ графствахъ десять фунтовъ стерлинговъ наемной платы, а въ мѣстечкахъ шесть фунтовъ. Мѣстечки, имѣющія менѣе 7,000 жителей, теряютъ одного представителя, и такимъ образомъ въ парламентѣ образуются пятнадцать ваканцій.

Лондонъ, *2-го марта (19-го февраля.)* Сегодня въ Times и Morning Post порицаютъ то мѣсто рѣчи императора Наполеона, которое касается до Савоіи, въ Times же пишутъ, что направленіе рѣчи можно применить и къ лѣвому берегу Рейна.

Вѣна, *2-го марта (19-го февраля.)* Сегодня въ Donau Zeitung отвергаютъ послѣднее извѣстіе газеты Morning Chronicle относительно заключенія союза между Австріею и Россіею и объявляютъ что принцъ Александръ Гессенъ-Дармштедскій отправился въ отпускъ въ Дармштадтъ.

Лондонъ, *2-го марта (19-го февраля.)* Сегодня вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, г. Пиль объявилъ, что находитъ недостаточными объясненія лорда Джона Росселя по савойскому вопросу, и въ рѣчи своей сильно нападалъ на императора Наполеона. Г. Брайтъ порицалъ тонъ рѣчи г. Пиля, потому что она запутываетъ положеніе дѣлъ, лордъ Джонъ Россель произнесъ тогда рѣчь, въ которой выразилъ, что еще сегодня французскій посолъ въ Лондонѣ г. Персиньи, увѣрялъ его, что императоръ Наполеонъ намѣренъ спросить мнѣніе великихъ державъ по этому дѣлу, и что онъ считаетъ присоединеніе Савоіи къ Франціи необходимымъ. Лордъ Джонъ Россель же не находитъ его необходимымъ. Какъ Европа будетъ спрошена по этому дѣлу, то, по мнѣнію министра, не желательно было бы имѣть выраженіе мнѣнія парламента по этому вопросу въ настоящее время. Сегодня также французскій министръ иностранныхъ дѣлъ г. Тувенель, увѣрилъ англійскаго посла въ Парижѣ, лорда Коули, что императоръ Наполеонъ намѣренъ спросить у жителей Савоіи ихъ мнѣніе

Парижъ, *3-го марта (20-го февраля).* Сегодня въ Монитерѣ напечатана депеша министра иностранныхъ дѣлъ г. Тувенеля, отъ 12-го (24-го) февраля, къ французскому посланнику въ Туринѣ, г. Таллейрану. Въ этой депешѣ изложены положеніе дѣлъ въ Италіи, созданное послѣдними событіями и опасность, предстоящая Піемонту отъ излишняго расширенія своихъ предѣловъ и сказано, что присоединеніе центральной Италіи есть скорѣе манифестація ея противъ одной великой державы, а не разумное стремленіе къ Сардиніи. Благоразуміе совѣтуетъ Піемонту противодѣйствовать этому влеченію, потому что иначе его можно обвинить въ раскрытіи повода увеличенія его арміи, онъ подвергаетъ себя двумъ плачевнымъ случайностямъ, войнѣ и революціи. Г. Тувенель указываетъ на соглашеніе по этому вопросу, которое можетъ быть принято Европою и сохранитъ за Сардиніею полное нравственное вліяніе, которымъ она имѣетъ право располагать на италіянскомъ полуостровѣ. Это соглашеніе состоитъ въ присоединеніи Пармы и Модены къ Сардиніи, въ образованіи піемонтскаго намѣстничества въ Романьи отъ имени папскаго престола, и въ возстановленіи великаго герцогства тосканскаго, въ его политической и территоріяльной самостоятельности. Г. Тувенель утверждаетъ, что идея присоединенія Тосканы къ Піемонту заключаетъ въ себѣ затаенную мысль войны противъ Австріи для завоеванія венеціянскихъ областей и затаенную мысль если не революціи, то по меньшей мѣрѣ угрожательнаго положенія для спокойствія папскихъ и неаполитанскихъ владѣній. Если туринскій кабинетъ приступитъ къ этому предложенію, то французское правительство будетъ не только поддерживать подобное мнѣніе на конференціи или конгрессѣ, но провозгласитъ даже его неприступнымъ для иностраннаго вмѣшательства. Туринскій кабинетъ воленъ идти другимъ путемъ, но французское правительство ни за какую цѣну не согласится принять на себя отвѣтственности въ подобномъ положеніи дѣлъ. Затѣмъ г. Тувенель приступаетъ къ вопросу о присоединеніи Савоіи и Ниццы къ Франціи, и представляетъ его географическою необходимостію для обезпеченія французской границы, но съ сохраненіемъ притомъ выгодъ Швейцаріи.

Франція, пишетъ г. Тувенель, не намѣрена принуждать жителей Савоіи къ этому присоединенію, и спроситъ великихъ державъ по этому предмету, когда, по ея мнѣнію, наступитъ для того время.

Въ депешѣ г. Тувенеля, отъ того же числа къ англійскому послу въ Лондонѣ, г. Персиньи, излагается поводъ послѣдняго предложенія Франціи. Какъ Австрія не согласилась на предложенія Англіи, то французское правительство остается при томъ убѣжденіи, что оно только тогда можетъ освободиться отъ нравственной отвѣтственности за Италію, когда принципъ подачи голосовъ міромъ, на которомъ основана законность нынѣшняго французскаго правительства, сдѣлается также основаніемъ новаго порядка дѣлъ въ Италіи, между тѣмъ Англія не совѣтовала этого, потому что нынѣшнія италіянскія правительства полагали новую подачу голосовъ не нужною. При такомъ положеніи дѣлъ, французское правительство почло долгомъ сдѣлать вышеозначенныя предложенія.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 22-го (10-го) февраля.* (J. de St.-P.) Въ сегодняшнемъ нумерѣ Wiener-Zeitung пишутъ: «Императорскіе декреты, обнародованные вчера о правѣ евреевъ пріобрѣтать недвижимыя имущества и земли, содержатъ въ себѣ важныя уступки, удовлетворяющія всѣ справедливыя желанія. По одному только пункту нужно объяснить причину ограниченія, а именно о воспрещеніи пользоваться этими правами евреямъ въ Галиціи, Буковинѣ и Краковѣ. Важный вопросъ о правѣ владѣнія землею евреями могъ быть рѣшенъ только при внимательномъ разсмотрѣніи частностей въ каждой провинціи, и оказалось, что въ упомянутыхъ областяхъ евреи находятся еще въ совершенно исключительномъ положеніи и что права ихъ надобно ограничить соотвѣтственно съ общими пользами. Въ этой странѣ существуетъ еще древнее различіе цивилизаціи и нравовъ между христіанскими и еврейскими жителями. Евреи Галиціи большею частію имѣютъ весьма посредственное умственное образованіе. Они составляютъ отдѣльную касту отъ жителей во всѣхъ сношеніяхъ общественной жизни, и выгоды ихъ никогда несогласны съ выгодами прочихъ жителей. Въ этихъ обстоятельствахъ и при видѣ чрезвычайной многочисленности еврейскаго элемента въ Галиціи опасно было прекратить стѣснительныя мѣры, которыя до сихъ поръ существовали и которыя были нужны для обезпеченія христіанскихъ жителей отъ бѣдственнаго вліянія отдѣльныхъ выгодъ евреевъ. Слѣдственно мы почитаемъ совершенно справедливымъ, что радикальное измѣненіе прежнихъ стѣснительныхъ мѣръ отсрочено для другой эпохи, когда еврейское народонаселеніе этой страны по этому присоединенію, и что безъ ихъ желанія оно не состоится.

пріобрѣтетъ умственнымъ своимъ развитіемъ и образованіемъ нравственное улучшеніе и ту степень цивилизаціи, которая въ другихъ провинціяхъ дозволила дать единовѣрцамъ ихъ право поземельнаго владѣнія. Можно ожидать, что евреи Галиціи сами будутъ стараться достичь до этой цѣли, столь желательной по чувству человѣчества и цивилизаціи. Что касается до другихъ провинцій, на которыя не распространено право поземельнаго владѣнія для евреевъ, то всѣ знаютъ, что они тамъ не живутъ осѣдлымъ образомъ.»

— Въ Нѣмецкой Франкфуртской газетѣ сообщаютъ, что трактатъ, заключенный между Австріею, Римомъ и Неаполемъ, не составляетъ формальнаго союза, а только конвенцію, которою эти три державы обязались не соглашаться ни на какую сдѣлку по отдѣленію Романьи отъ церковныхъ областей, и протестовать противу англо-французскаго плана о присоединеніи Романьи къ Піемонту.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 21-го (9-го) февраля* (J. de St.-P.) Въ Times пишутъ изъ Соутпорта: «Вчера и сегодня присутствовали мы при опытахъ, произведенныхъ съ новою пушкою г. Вайтворта, которая, какъ извѣстно, заряжается съ казенной части, имѣя шестиугольный каналъ и коническое шестиугольное ядро. Результатъ превзошелъ всѣ ожиданія. Вѣрность выстрѣла и дальность полета, при весьма маломъ зарядѣ, превзошли все, что до сихъ поръ было видано, и нѣтъ сомнѣнія, что предстоитъ совершенный переворотъ въ балистикѣ и что величайшіе успѣхи, полученные съ армстронговою пушкою, будутъ отодвинуты на второй планъ. Всѣ вообще обыкновенно очень ошибочно думаютъ, что всякій новый успѣхъ и усовершенствованіе составляютъ послѣднюю степень человѣческаго ума. Армстронгову пушку, столь далеко превосходящую прежнюю артиллерію, тотчасъ же провозгласили nec plus ultra совершенствомъ, послѣ котораго нечего уже было и ожидать. А на самомъ дѣлѣ это былъ только первый шагъ на новомъ поприщѣ, которое приведетъ насъ къ результатамъ, какихъ мы теперь вовсе не ожидаемъ. Армстронгова пушка была исполинскимъ шагомъ въ артиллерійской наукѣ; но нынѣшніе опыты доказываютъ, что мы вовсе еще не дошли до крайнихъ предѣловъ изобрѣтенія и что самая пушка Вайтворта, не смотря на все свое превосходство предъ прочими, будетъ, можетъ быть, вскорѣ же превзойдена другимъ. Форма канала пушки Вайтворта представляетъ шестиугольникъ съ округленными углами и во всемъ своемъ составѣ имѣетъ видъ пустой и многоугольной спирали. Длина спирали зависитъ отъ діаметра канала и всегда пропорціональна съ величиною ядра. Орудіе Вайтворта заряжается съ казенной части. Первое впечатлѣніе, производимое имъ, состоитъ въ чрезвычайной простотѣ устройства и удобствѣ дѣйствій. Вся пушка состоитъ изъ нарѣзнаго ствола отъ отверстія до задней камеры, которая закрывается заверткою, очень похожею на завертку въ телескопахъ. Эта завертка соединяется съ казенною частію посредствомъ винта. Она не совсѣмъ отдѣляется отъ орудія, какъ въ армстронговой пушкѣ, а движется по желѣзному обручу, который самъ соединенъ съ казенною частію посредствомъ петли съ шарнеромъ. Выгода этой системы состоитъ въ томъ, что *весь* каналъ дѣлается нарѣзнымъ, тогда какъ у Армстронга камера не нарѣзная. Повернувъ рычагъ, приспособленный къ заверткѣ, послѣдняя отдѣляется, и, оставаясь на своемъ мѣстѣ съ шарнерною петлею, отодвигаетъ ее въ сторону—и весь стволъ пушки тогда свободенъ отъ одного конца до другаго. Тогда вкладываютъ ядро въ каналъ, а за ядромъ зарядъ; вставляютъ опять завертку, которая запирается, какъ дверь, а потомъ тремя поворотами рычага привинчиваютъ ее къ орудію. Затравка просверлена въ центрѣ завертки и можетъ почитаться продолженіемъ оси ствола. Огонь сообщается скорострѣльною трубкою, загорающеюся отъ тренія, и хотя не было еще производимо отдѣльныхъ опытовъ о скорости заряжанія, но мы полагаемъ, что вайтвортова пушка скорѣе заряжается, нежели армстронгова. Важная и отличительная черта системы Вайтворта состоитъ въ формѣ ядра: оно не обито слоемъ другаго металла, какъ армстронговское, а состоитъ изъ *одного* металла, но бываетъ различныхъ формъ, смотря по цѣли назначенія; ядра выдѣлываются механическимъ образомъ и такой величины, чтобъ могли съ точностію занять весь объемъ канала. Такъ что геликоидальное (спиральное) направленіе ядра происходитъ отъ устройства пушки и формы ядра, а не отъ воспламененія пороха. Чтобъ пробивать легкія каменныя укрѣпленія, употребляютъ трубчатое ядро, а для пробиванія досокъ изъ кованаго желѣза дѣлаютъ ядра съ плоскою головкою. Въ послѣднемъ отношеніи будутъ произведены на дняхъ опыты въ Чатамѣ. При обыкновенной же стрѣльбѣ, когда нужно наиболѣе значительная дальность полета, головка ядра дѣлается слегка коническою и закругленною, а задняя часть плоскою или съ выемкою. Опыты доказали, что форма этого ядра пріобрѣтаетъ 25% скорости. Зарядъ орудія вложенъ въ жестяной ящикъ, котораго величина совершенно такъ разсчитана, чтобъ занять весь объемъ ствола. Ящикъ просверленъ въ центрѣ прямо противъ затравки. Впереди заряднаго ящика находится пыжъ, обмазанный жиромъ. Это придумано Вайтвортомъ, чтобъ, при воспламененіи пороха, жиръ равно распространялся на всѣ части канала и освобождалъ бы отъ чистки банникомъ. Когда пушка выстрѣлила, то ящикъ, вмѣщавшій зарядъ, остается въ каналѣ, а когда завертка отвинчивается, то его вынимаютъ со всѣми нечистыми остатками послѣ воспламененія пороха. Давъ такимъ образомъ общее понятіе о пушкѣ Вайтворта, мы опишемъ результатъ опытовъ. Соутпортъ, гдѣ происходили опыты, составляетъ деревню между Ливерпулемъ и Манчестеромъ. Поставлены были на батареяхъ 3-хъ-фунтовыя, 12-ти-фунтовыя и 18-ти-фунтовыя орудія на лафетахъ, нарочно для нихъ устроенныхъ и другія пушки 70—80—90 и 100 фунтоваго калибра на обыкновенныхъ морскихъ лафетахъ. Эта разность въ лафетахъ дозволяла дѣлать прицѣлъ первой категоріи пушекъ подъ угломъ гораздо выше, тогда какъ 80-ти-фунтовыя можно было только возвышать подъ угломъ въ 5 градусовъ. Впрочемъ, по наружному виду вся эта артиллерія похожа на армстронговы пушки, кромѣ 80 фунтовой, которая видимо тяжелѣе армстронговой, будучи отлита съ безполезною, по нашему мнѣнію, толщиною, съ единственною цѣлію, чтобъ выдержать опыты сильнѣйшихъ зарядовъ и ядеръ. Эта пушка вѣситъ 4 тонны, тогда какъ армстронгова только 2¼. Можно однако же утвердительно сказать, что, не жертвуя ни однимъ качествомъ прочности, г. Вайтвортъ можетъ сбавить вѣсъ своей пушки до 60 центнеровъ. Чтоже касается до 12-ти-фунтоваго калибра и меньше, то пушки Вайтворта могутъ быть устроены съ такими условіями силы и легкости, что превзойдутъ орудія Армстронга, того же калибра. Съ перваго взгляда трудно увѣрить себя, чтобъ 3-хъ-фунтовое орудіе, представляющее длинную и тоненькую трубу, похожую на телескопъ, поставленный на колеса, было однимъ изъ самыхъ губительныхъ средствъ, изобрѣтенныхъ наукою. Она вѣситъ только 208 фунтовъ, и съ зарядомъ охотничьяго ружья бьетъ въ цѣль на разстояніи 5 англійскихъ миль (7½ верстъ). Чтобъ понять весь успѣхъ въ наукѣ, стоитъ поставить прежнюю 68-ми-фунтовую пушку подлѣ 3-хъ-фунтовой Вайтворта, и послѣдняя уничтожила бы ее на разстояніи 10,000 ярдъ. Первый опытъ произведенъ былъ съ 80-ти фунтовою пушкою, чтобъ доказать геликоидальное направленіе ядра, соотвѣтственно величинѣ спирали. Пушка заряжена была 8 унціями пороха, а длинное коническое ядро было вѣсомъ въ 80 фунтовъ. Во всякой другой пушкѣ подобный зарядъ едва бы тронулъ съ мѣста ядро, но тутъ оно вылетѣло съ нѣкоторою скоростію и съ особеннымъ звукомъ, производимымъ обращеніемъ ядра на оси. Оно упало въ 700 ярдахъ и, ударившись въ землю, сдѣлало рикошетъ подъ прямымъ угломъ и исчезло наконецъ въ облакахъ пыли и воды, которыя подняло. Потомъ стрѣляли изъ 12-ти-фунтоваго калибра. На разстояніи 10,000 ярдъ поставлены были шесть орудій чрезъ каждые 100 ярдъ. Пробовали вѣрность выстрѣла въ мишень съ кругомъ въ 2 квадр. фута въ 1000 ярдахъ. Условлено было, чтобъ первые два выстрѣла не считать, но уже при второмъ ядро прошло между мишенью и шестами, поддерживавшими ее. Изъ 8-ми выстрѣловъ, сдѣланныхъ послѣ того, всѣ попадали въ мишень въ 4 фута; два выстрѣла попали въ самый центръ, который на этомъ разстояніи казался не болѣе человѣческой головы. Зарядъ былъ въ 28 унцій пороха (въ старыхъ пушкахъ того же калибра онъ былъ въ 56 унцій). Сила и быстрота ядра казалась удивительными; прицѣлъ былъ подъ небольшимъ угломъ возвышенія; рикошетъ очень силенъ и всегда вправо, то есть по направленію винта. Одно ядро, пробивъ мишень, пролетѣло еще 2200 ярдъ, гдѣ, коснувшись земли, снова продолжало полетъ, рикошетируя каждые 200 ярдъ, покуда упало въ 5,000 ярдахъ (5 верстъ). Уголъ прицѣла былъ 1° 28′; откатъ орудія едва былъ чувствителенъ; трескъ выстрѣла гораздо слабѣе обыкновеннаго орудія, и шумъ, производимый ядромъ при полетѣ, тоже сравнительно очень слабъ. Одинъ артиллеристъ удобно заряжалъ и стрѣлялъ, вынимая каждый разъ щипцами ящикъ съ выстрѣленнымъ зарядомъ. Орудіе не нужно было ни чистить, ни охлаждать, и хотя въ каналѣ оставалась часть пороховой грязи, но до послѣдняго выстрѣла орудіе было въ совершенной исправности. Наконецъ начались опыты съ 3-хъ-фунтовою пушкою въ мишень, поставленную въ 4,000 ярдахъ; на этомъ разстояніи стрѣляли до сихъ поръ изъ 68-ми фунтовыхъ и длинныхъ 32 фунтовыхъ орудій съ возвышеніемъ прицѣла въ 25—30 и съ зарядомъ отъ 10-ти до 16-ти фунтовъ пороха. При этихъ условіяхъ ядро долетало до 4000 ярдъ, но чтобъ попадало въ цѣль, на это не было примѣровъ. 12-ти фунтовая пушка Вайтворта длиною въ 6 футовъ, а внутренній ея діаметръ въ 3 дюйма, такъ что ядро, прежде вылета изъ орудія, дѣлаетъ два поворота около своей оси. Діаметръ же 3-хъ фунтовой пушки Вайтворта только 1¼ дюйма внутри, а длина орудія 5 футовъ 2 дюйма, а потому поворотъ ядра при выстрѣлѣ менѣе. Выстрѣлы начались на 10° возвышенія въ 4,000 ярдахъ, зарядъ былъ 7¼ унцій. Одинъ артиллеристъ стрѣлялъ по 4 раза въ пять минутъ, вовсе не торопясь; шумъ ядра едва былъ слышенъ. Первый выстрѣлъ ударилъ въ песокъ въ 4171 ярдъ и въ 6-ти ярдахъ отъ линіи направленія; второй тоже въ землю въ 4179 и въ 4-хъ ярдахъ отъ линіи; третій въ 4224 и 5 ярдъ лѣвѣе; четвертый въ 4122 и въ два ярда уклоненія. Когда возвышеніе сдѣлано было въ 20° и съ тѣмъ же зарядомъ, то первый выстрѣлъ долетѣлъ до 6,730 ярдъ съ 5-ю ярдами уклоненія влѣво; второй упалъ въ 6,760 ярдахъ и въ 12-ти отъ линіи направленія; третій въ 672 ярдахъ и 16-ти лѣвѣе. Это уклоненіе происходило отъ сильнаго вѣтра. Чтобъ исправить направленіе сдѣлали прицѣлъ вправо и при четвертомъ выстрѣлѣ на 6,910 ярдахъ уклоненіе было только на два ярда. Послѣ этого зарядъ былъ усиленъ до 8 унцій, а возвышеніе до 35°. Тогда результаты превзошли всѣ ожиданія. Первый выстрѣлъ долетѣлъ 8,970 ярдъ съ уклоненіемъ вправо до 22 ярдъ, второй до 8950 съ 10-ю ярдами уклоненіями влѣво; третій на 9059 ярдъ и 10 ярдъ уклоненія вправо; наконецъ четвертый неимовѣрное разстояніе 9164 ярда (слишкомъ 8 верстъ) съ уклоненіемъ въ 22 ярда вправо. Послѣ сдѣланъ былъ выстрѣлъ изъ 80-ти фунтовой пушки въ 5° и съ зарядомъ въ 12 фунтовъ пороха. Съ ужаснымъ трескомъ вылетѣло 90 фунтовое ядро, и въ 2550 ярдахъ ударясь въ воду, рикошетировало и исчезло на огромномъ разстояніи; второй выстрѣлъ коснулся земли въ 2620 ярдахъ и въ 2-хъ только уклоненія; а потомъ, рикошетируя, упалъ въ 6000 ярдахъ. Еслибъ орудіе было на такомъ лафетѣ, который бы позволилъ увеличить уголъ возвышенія, то нѣтъ сомнѣнія, что ядро долетѣло бы до 10,000 ярдъ. 18-го февраля продолжались опыты, и 3-хъ фунтовой калибръ далъ самые удивительные результаты. Подъ угломъ 35° полученъ былъ полетъ отъ 9463 до 9688 ярдъ съ уклоненіемъ до 31 ярда.

ИТАЛІЯ. (J. de St.-P.) Въ Opinione пишутъ: «Въ преніяхъ, возникшихъ въ англійскомъ парламентѣ по вопросу о Савоіи, нѣкоторые члены партіи тори сильно возставали противу присоединенія этой области къ Франціи, называя его постыднымъ торгомъ, заключеннымъ между туринскимъ и парижскимъ кабинетами. Другіе, болѣе осторожные, или не столь пристрастные возставали не противъ уступки, а противъ основной теоріи, которою французскія газеты поддерживаютъ эту уступку. Министры королевы Викторіи отвѣчали сообразно съ положеніемъ дѣлъ и съ истиною,—и мы непонимаемъ почему нѣкоторые политики видятъ въ этихъ фактахъ скрытый смыслъ. Необъясненъ только одинъ пунктъ. Никто не отвѣчалъ только на обвиненіе въ постыдномъ торгѣ между Франціею и Сардиніею. Можетъ быть лордъ Джонъ Россель опасался входить въ излишнія подробности. Слѣдственно мы теперь должны дать на это отвѣтъ. Нѣкоторыя газеты, поддерживая отдѣленіе Савоіи и Ниццы отъ Піемонта, впали въ ошибки. Для объясненія ихъ нужно только выставить самую исторію. Положеніе Австріи въ отношеніи къ Піемонту а особливо послѣ секвестровъ, сдѣлалось таково, что столкновеніе между ними считалось неизбѣжнымъ. Но война Австріи съ Сардиніею означала войну первой съ Франціею, которая не могла оставаться равнодушною къ борьбѣ на Альпахъ и внутри Италіи. Предвидя подобный случай, Франція и Піемонтъ, которыхъ узы дружбы и союза сдѣлались еще тѣснѣе послѣ Крымской войны, должны были заняться не только приготовленіями къ войнѣ, но и послѣдствіями ея. Война въ Италіи не могла уже имѣть цѣлію только отраженіе Австріи. Это была очевидно война за независимость Италіи. Надобно было изгнать австрійцевъ изъ полуострова и нанести послѣдній ударъ трактатамъ 1815 года. Война могла сдѣлаться всеобщею, потому что ни Франція, ни Сардинія не могла заранѣе опредѣлить границъ ея. Военныхъ событій нельзя опредѣлить съ математическою точностію, и необходимость борьбы можетъ заставить воюющихъ перейти чрезъ предѣлы, указываемые въ похвальномъ намѣреніи избѣжанія всеобщаго потрясенія. По изгнаніи австрійцевъ изъ Италіи и послѣ вѣроятности европейской войны, необходимо послѣдовало бы измѣненіе карты Европы и новое опредѣленіе границъ. Но послѣднее, для упроченія мира, должно было быть основано на лучшихъ основаніяхъ, нежели принятыя въ 1815 году. Если при вѣнскихъ сдѣлкахъ торговали народами, не заботясь ни о сочувствіяхъ, ни о склонностяхъ, ни о выгодахъ націй, теперь надобно было имѣть уваженіе не только къ этимъ выгодамъ и сочувствіямъ, но и къ новымъ идеямъ вѣка, глубоко-развившимся между народами. Основной законъ національностей съ необходимыми ограниченіями долженъ былъ служить руководствомъ новому европейскому конгрессу и служить основаніемъ новой системы государствъ. Какъ скоро независимость Италіи была бы признана, то Піемонтъ, бывшій до тѣхъ поръ стражемъ Альпъ, составилъ бы сильное государство, и легко было понять, что законъ, восторжествовавшій на По, былъ бы принятъ въ основаніе и на Изерѣ, и что Піемонтъ не могъ и не долженъ былъ бы противиться желаніямъ народовъ. Вотъ какимъ образомъ произошелъ вопросъ о Савоіи. Это было не сдѣлкою вознагражденія, но дѣло національности, которое было бы обсуждено на европейскомъ конгрессѣ. Благодаря умѣренности императора Наполеона, война, начатая съ Австріею, не имѣла ни обширныхъ размѣровъ, ни ожидаемыхъ результатовъ. Италія не только не возвратила себѣ естественныхъ своихъ границъ, но не пріобрѣла даже и независимости своей. Австрія осталась въ ней и цѣлая несчастная и великодушная область страдаетъ подъ осаднымъ положеніемъ. Это можетъ вновь послужить поводомъ къ столкновеніямъ. Между тѣмъ у подножія Альпъ созидается государство, которое будетъ имѣть 12 милліоновъ жителей, а потому не удивительно, если Франція занимается участью Савоіи, которую уступила въ 1815 году Піемонту, чтобъ священный союзъ имѣлъ всегда открытую дверь для австрійскихъ армій, для вторженія въ Дофинэ. Такимъ образомъ, если не все сбылось, какъ ожидали, то многое отчасти совершилось въ томъ, что касается до Піемонта. Франція полагаетъ, что для уравновѣшиванія силъ между Франціею, Италіею и Германіею—Савоія должна быть уступлена прежней своей владѣтельницѣ; но, согласно объявленію Morning Post, готова передать этотъ вопросъ на рѣшеніе великихъ державъ, не смотря на ихъ права 1815 года, враждебныя противу Франціи.—Слѣдственно обвиненія въ парламентѣ были только отголоскомъ дурныхъ страстей и недовѣрчивости со временъ консульства и первой имперіи. Тутъ нѣтъ никакой сдѣлки и торга, а дѣло идетъ о равновѣсіи Европы и о Піемонтѣ въ особенности, чтобъ онъ могъ, въ случаѣ нужды, противиться сильнѣйшимъ державамъ и защитить независимость Италіи».

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 21-го февраля.

Въ 7 ч. На Михайловскомъ Театрѣ: Вокальный и инструментальный концертъ съ живыми картинами капельмейстера Жосса.

Понедѣльникъ, 22-го февраля.

Въ 7 ч. На Александринскомъ Театрѣ: Большой вокальный и инструментальный концертъ съ живыми картинами капельмейстера Кажинскаго.

Дирекція Благороднаго Собранія имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Гг. членовъ, что съ 26-го сего февраля будутъ въ теченіе великаго поста, по примѣру прежнихъ лѣтъ, музыкальные вечера по пятницамъ.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается, для городскихъ подписчиковъ, объявленіе о публичныхъ бесѣдахъ В. Золотова.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 40. **Вторникъ, 23-го Февраля.** **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному Вѣдомству 19-го и по Корпосу Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій 11-го по Морскому вѣдомству 8-го Февраля 1860 года. - Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія.—Москва.—Объ осмотрѣ ремесленныхъ заведеній и штрафованіи ремесленниковъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: - Телеграфическія депеши — Пруссія. — Австрія. — Франція — Великобританія.—Италія.—Сербія —Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Занятіе Вильны русскими войсками въ 1812 году.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Февраля 19-го дня 1860 года.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ 1857, 1858 и 1859 годахъ въ дѣлахъ съ Горцами, Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ: 3-му баталіону Ряжскаго Пѣхотнаго полка знаки на кивера, съ надписью: за отличіе въ 1857, 1858 и 1859 годахъ. 1, 2, 3, 4 и 5 баталіонамъ Тенгинскаго Пѣхотнаго полка знаки на папахи съ надписью: за покореніе Чечни въ 1857, 1858 и 1859 годахъ. 1-му баталіону сего же полка сверхъ того Георгіевское знамя, съ надписью: за отличіе при взятіи штурмомъ Андійскаго редута 1-го Апрѣля 1859 года, съ сохраненіемъ и прежней на знамени надписи 1700—1850. 1, 2, 3, 4 и 5 баталіонамъ Навагинскаго Пѣхотнаго полка знаки на папахи съ надписью: за покореніе Чечни въ 1857, 1858 и 1859 годахъ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Инженерному Корпусу. Командиръ Военно-рабочей № 9-го роты, Капитанъ **Верховетиновъ**. Командиръ Арестантской № 30-го роты, Капитанъ **Микулинъ**,—оба въ Маіоры съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіонами полнаго оклада. На вакансію. По Пѣхотѣ. 19-го Стрѣлковаго баталіона, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Сушинскій**. Въ сравненіе съ сверстникомъ. Витебскаго Пѣхотнаго полка, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Грабовскій**, со старшинствомъ съ 24-го Мая 1859 года. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Корпусу Топографовъ. Роты Топографовъ № 2-го, изъ топографовъ въ Прапорщики **Зякинъ**—въ Ревельскій Пѣхотный полкъ.

Назначается. По Пѣхотѣ. 12-го Стрѣлковаго баталіона Маіоръ **Спичаковъ**—Командиромъ 6-го Стрѣлковаго баталіона, на мѣсто Подполковника **Кузьмина 1-го**, который зачисляется по Армейской Пѣхотѣ, съ прикомандированіемъ къ Петровскому-Полтавскому Кадетскому Корпусу.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ Лейбъ-Гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка Штабсъ-Капитанъ **Цецура**—въ 4-й резервный баталіонъ Симбирскаго Пѣхотнаго полка. По Артиллеріи. Уволенный отъ службы Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Артиллеріи **Бибиковъ**, съ назначеніемъ, попрежнему, Генералъ-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ Витебскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Подпоручикъ **Бѣлавинецъ**—въ этотъ баталіонъ.

Переводятся: Въ баталіоны Внутренней Стражи: Екатеринославскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Ховенъ** — въ Астраханскій. Инвалидныхъ командъ: Кирсановской, Штабсъ-Капитанъ **Коленкинъ**—въ Тамбовскій. Лебединской, Капитанъ **Сильванскій**—въ Харьковскій. Ковенской, Штабсъ-Капитанъ **Якубсонъ**. Липовецкой, Подпоручикъ **Граниковскій**,—оба въ Кіевскій. Для командованія: Въ Инвалидныя команды: Баталіоновъ Внутренней Стражи: Нижегородскаго, Поручикъ **Васкевичъ** — въ Ардатовскую. Симбирскаго, Поручикъ **Скобаевъ** — въ Буинскую. Житомирскаго, Подпоручикъ **Сташкевичъ**—въ Ковельскую. Кіевскаго: Поручикъ **Лукашевичъ**—въ Коневскую и Подпоручикъ **Маевскій**—въ Липовецкую. Харьковскаго, Штабсъ-Капитанъ **Стариковъ** — въ Лебединскую. Кирсановской Этапной команды Штабсъ-Капитанъ **Савичъ** — въ Кирсановскую. Въ Этапныя команды: Баталіоновъ Внутренней Стражи: Рижскаго, Капитанъ **Инюкинъ**—въ Эвескую. Казанскаго, Прапорщики: **Рѣпинъ 3-й** — въ Казанскую и **Базилевскій**—въ Карeдуванскую. Житомирскаго, Подпоручикъ **Панфиловъ**—въ Ратненскую. Полтавскаго, Штабсъ-Капитанъ **Деменко**—въ Полтавскую.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго Его Величества баталіона Прапорщикъ **Голынскій**, для излеченія болѣзни, за границу, на 4 мѣсяца. Брестскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Аморетти**, за границу: въ Италію, Францію и Германію, на 6 мѣсяцевъ. Отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Одесскаго Уланскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго полка: Подполковникъ **Либерихъ**, Полковникомъ и съ мундиромъ и Поручикъ **Грахольскій**, Штабсъ-Ротмистромъ. Гусарскихъ полковъ: Сумскаго Генералъ-Адъютанта Графа фонъ-деръ-Палена, Поручикъ **Пусловскій**, Штабсъ-Ротмистромъ. Изюмскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Корнетъ **Башкирцовъ**, Поручикомъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Псковскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго, Поручикъ **Веселовъ**. Великолуцкаго, Подполковникъ **Ржецкій 1-й**, Полковникомъ и съ мундиромъ. Подольскаго, Штабсъ-Капитанъ **Линьковъ**, Капитаномъ и съ мундиромъ.

ПО ВѢДОМСТВУ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ И ПУБЛИЧНЫХЪ ЗДАНІЙ.

Февраля 11-го дня 1860 года.

Опредѣляется въ службу. По Телеграфному Управленію: Уволенный изъ Подпоручиковъ Алексапольскаго Пѣхотнаго полка Поручикомъ, **Анненковъ** — въ Телеграфное Управленіе, прежнимъ чиномъ Подпоручика.

Переводится. Рижской Крѣпостной Артиллеріи, Подпоручикъ Гарнизонной Артиллеріи **Семашко**—въ Телеграфное Управленіе.

Увольняются, по домашнимъ обстоятельствамъ: Въ отпускъ. По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія: Начальникъ 6-й Дистанціи IV-го Отдѣленія II-го Округа Путей Сообщенія Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ **Василевскій 3-й** — за границу, на два съ половиною мѣсяца. Отъ службы. По Арестантскимъ ротамъ Гражданскаго вѣдомства: Симферопольской Арестантской № 37-го роты Гражданскаго вѣдомства Подпоручикъ **Валсамаки**—съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада жалованья.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Февраля 8-го дня 1860 года.

Управляющій Морскимъ Министерствомъ, Адмиралъ **Мѣтлинъ**, назначается Членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Производятся: Состоящій по Резервному Флоту, Корпуса Морской Артиллеріи, Капитанъ **Эсауловъ**, въ Подполковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и полною пенсіею. За выслугу лѣтъ и по экзамену: Юнкеръ 2-го Флотскаго экипажа, **Беренсъ**, въ Мичманы, съ оставленіемъ въ томъ же экипажѣ.

Назначаются: Капитанъ-Лейтенанты: 25-го Флотскаго экипажа: **Ренненкампфъ 1-й**, Помощникомъ Капитана надъ портомъ въ Архангельскѣ, и Командиръ шхуны «Вѣха», **Колонгъ**, Командиромъ парохода «Соломбала»,—оба съ зачисленіемъ по Флоту. Правитель Канцеляріи Главнаго Командира Архангельскаго порта, состоящій по Флоту, **Зеленой 4-й**, Начальникомъ гидрографической части въ Николаевѣ, съ оставленіемъ по Флоту, вмѣсто Флигель-Адъютанта Его Императорскаго Величества, Гвардейскаго экипажа, Капитана 1-го ранга **Кригера**, который оставляется въ званіи Флигель-Адъютанта и въ Гвардейскомъ экипажѣ. Морскаго Кадетскаго Корпуса **Левинъ 1-й**, Смотрителемъ Калинковскаго Морскаго госпиталя, съ переименованіемъ въ Маіоры и съ состояніемъ по Ластовымъ экипажамъ.

Переводится: 1-го Рабочаго экипажа, Штабсъ-Капитанъ **Протасовъ**, въ 1-й Ластовый экипажъ.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ЗАНЯТІЕ ВИЛЬНЫ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ ВЪ 1812 ГОДУ (*).

Появленіе въ Вильнѣ жалкихъ наполеоновыхъ войскъ изумило жителей, которые еще наканунѣ не сомнѣвались въ существованіи «великой арміи.» Самое оставленіе непріятелемъ Москвы, благодаря слухамъ, распускаемымъ французскими агентами, долго считалось маневромъ, имѣвшимъ цѣлью отойти къ Смоленску, чтобы сблизиться съ Петербургомъ и открыть слѣдующую кампанію покореніемъ нашей сѣверной столицы. Не смотря на отступленіе Наполеона къ Вильнѣ, тамъ оставались, по прежнему, многія депо, огромные магазины и казна, простиравшаяся на сумму около одиннадцати милліоновъ франковъ, и даже не было сдѣлано никакихъ приготовленій къ вывозу складовъ до самаго прибытія остатковъ арміи. Притворная самонадѣянность Наполеона, не хотѣвшаго обнаружить своей неудачи, поразила ослѣпленіемъ его сподвижниковъ. 25-го ноября (7-го декабря) въ то время, когда французская армія, подходя къ Вильнѣ, уже обратилась въ безпорядочную толпу, потерявшую и воинскій духъ, и всякое понятіе о дисциплинѣ, Бертье писалъ къ губернатору Литвы, генералу Гогендорпу, о заготовленіи квартиръ для императорской гвардіи и гвардейской кавалеріи, о движеніи къ Вильнѣ корпусовъ вице-короля и Даву, и проч. Послѣ всего этого, легко вообразить, какъ удивило всѣхъ прибытіе оборванныхъ страшилищъ, едва сохранившихъ человѣческій образъ. Движеніе ихъ черезъ городъ, продолжавшееся нѣсколько дней, можно было бы сравнить съ маскарадомъ, если бы эти страдальцы не представляли собою поразительную картину всевозможныхъ бѣдствій. Многіе изъ нихъ, проходя по улицамъ, падали и умирали въ нѣсколько минутъ отъ истощенія и стужи; другіе врывались въ дома и засыпали сномъ непробуднымъ. Нѣкоторые изъ виленскихъ жителей, подвергавшіеся притѣсненіямъ, въ продолженіе владычества французовъ, встрѣчали ихъ насмѣшками; иные, весьма основательно опасаясь грабежа, скрывались въ домахъ и запирали свои лавки. Въ такихъ обстоятельствахъ, многіе изъ непріятелей торопились уйти какъ можно скорѣе изъ города, чтобы не попасть въ руки казакамъ, и не успѣвали запастись пищею; другіе, напротивъ того, вовсе отказывались идти далѣе. Не смотря на изобиліе провіанта въ магазинахъ, не всякому посчастливилось получить его, отъ безпорядка въ раздачѣ, неизбѣжнаго при общей суматохѣ. А между тѣмъ уже съ нѣсколькихъ сторонъ подходили Русскіе. Надлежало удержать ихъ, чтобы дать время вывезти хотя часть запасовъ, собранныхъ въ городѣ; а сражаться могли только остатки гвардіи и дивизій Луазона и Вреде, въ числѣ четырехъ тысячъ человѣкъ. Въ остальныхъ пяти корпусахъ оставалось всего-навсе триста человѣкъ; всѣ же прочіе, уже не помышляя о сопротивленіи нашимъ войскамъ, заботились только о томъ, чтобы согрѣться и утолить снѣдавшій ихъ голодъ.

Самъ Мюратъ подалъ поводъ къ тревогѣ и безпорядку, выѣхавъ изъ города со всѣмъ своимъ штабомъ въ кофейный домъ на Погулянкѣ, 27-го ноября (9-го декабря), какъ только появились войска Сеславина. Остатки гвардіи расположились на бивакахъ, въ сосѣдствѣ Ковенскаго выѣзда. Въ этихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, Мюратъ не только не заботился объ исполненіи обязанностей главнокомандующаго, но упалъ духомъ. Вечеромъ того-же дня было предписано Нею прикрывать отступленіе людей и обозовъ, уходившихъ изъ Вильны, аррієргардомъ, составленнымъ изъ дивизій Вреде и Луазона, присоединивъ къ нимъ всѣхъ одиночныхъ людей, способныхъ владѣть оружіемъ. Ему-же поручено отправить изъ города артиллерію и казну, взорвать всѣ зарядныя фуры, которыя нельзя было вывезти, и изломать ружья. Вмѣстѣ съ тѣмъ—дано ему знать о предстоявшемъ, на слѣдующей день, въ четыре часа утра, выступленіи короля неаполитанскаго къ Ковну, гдѣ предполагалось собрать разбредшихся людей и занять позицію. Тогда-же графъ Дарю получилъ предписаніе употребить всевозможныя средства для спасенія казны, раздать безъ медленныхъ административныхъ формальностей, щедрою рукою, провіантъ, одежду и обувь всѣмъ тѣмъ, которые ихъ потребуютъ (по тому—сказано было въ предписаніи—что положеніе непріятеля не позволяетъ намъ оставаться въ Вильнѣ). Наконецъ—приказано вывезти все, что будетъ возможно, въ Ковно. Шварценбергу, отъ имени Наполеона, предписано направиться къ Бѣлостоку, для охраненія Варшавскаго герцогства; а Макдональду сблизиться къ Тильзиту для прикрытія Кёнигсберга и Данцига. Какъ одному, такъ и другому, поставлено въ непремѣнную обязанность отступать со всевозможною медленностью, если они не будутъ тѣснимы превосходными силами русскихъ войскъ.

28-го ноября (10-го декабря), въ четыре часа утра, Мюратъ съ начальникомъ штаба французской арміи отправился, по ковенской дорогѣ, въ каретѣ; вице-король, Даву, Лефевръ, Мортье и Бессьеръ сопровождали ихъ верхомъ, а гвардія составляла конвой главной квартиры; прочіе люди, остававшіеся подъ ружьемъ и толпы безоружныхъ потянулись также по дорогѣ къ Ковну, кромѣ нѣсколькихъ польскихъ командъ, направленныхъ чрезъ Новые-Троки къ Олитѣ. Аррієргардъ Нея, несмотря на усилія своего начальника, не могъ выслать изъ города всѣхъ отсталыхъ. Многіе изъ жителей, большею частью жиды, до ухода французовъ скрывавшіеся въ домахъ и подвалахъ, высыпали оттуда, выталкивали на улицу непріятелей и даже убивали ихъ; въ особенности-же досталось гвардейцамъ, которые болѣе прочихъ обижали виленскихъ обывателей. На разсвѣтѣ, у ковенской дороги, появился отрядъ графа Орлова-Денисова. Казаки его нѣсколько разъ налетали на дорогу и отхватили въ плѣнъ болѣе тысячи человѣкъ. Между-тѣмъ Платовъ, подоспѣвъ туда-же, приказалъ полковнику князю Кудашеву открыть по отступавшему непріятелю огонь картечью изъ четырехъ конныхъ орудій, состоявшихъ при отрядѣ Орлова-Денисова, и шести донскихъ орудій; вслѣдъ за тѣмъ поведена была общая атака. Непріятельскія колонны, будучи смяты, потеряли еще болѣе тысячи человѣкъ одними плѣнными, два знамя и два штандарта. Остальныя войска Мюрата были преслѣдованы, съ тыла и съ обѣихъ сторонъ большой дороги, генералъ-маіорами Иловайскимъ 5-мъ и Кутейниковымъ 2-мъ съ восемью казачьими полками, полковникомъ княземъ Касаткинымъ-Ростовскимъ, съ Атаманскимъ полкомъ, и генералъ-маіоромъ Дехтеревымъ, съ Ольвіопольскими гусарами и съ драгунскими полками Арзамаскимъ и Житомирскимъ. Подойдя къ Понарской горѣ, въ шести верстахъ отъ Вильны, непріятели были принуждены взбираться на крутую, покрытую гололедицей высоту. Для защиты отступавшихъ людей и обозовъ, Ней расположилъ у подошвы сей высоты аррієргардъ въ колоннахъ, изъ коихъ въ каждой было по нѣскольку сотъ человѣкъ, между тѣмъ какъ Мюратъ, съ находившеюся при немъ свитою и гвардіею, прибывъ туда около пяти часовъ утра, торопился уходить далѣе. Но изморенныя лошади, будучи не въ силахъ взобраться на гору, скользили и падали; множество повозокъ и людей столпились и загромоздили дорогу, не позволяя двигаться по-одиначкѣ. Самъ Мюратъ и всѣ маршалы были принуждены оставить свои экипажи и лошадей и пробираться въ сторонѣ отъ дороги, чрезъ лѣсъ, пѣшкомъ, приказавъ жечь повозки и навьючивать на лошадей казну, собственное серебро Наполеоново и другія наиболѣе цѣнныя вещи. Но немногое лишь удалось увезти непріятелямъ; раздались выстрѣлы казачьихъ орудій. Мюратъ и прочіе французскіе начальники ускакали по ковенской дорогѣ; за ними ушелъ аррієргардъ Нея. Отсталые, мародёры и фурлейты, видя явную невозможность спасти казну, бросились къ боченкамъ съ золотомъ и серебромъ, разбивали ихъ и уносили огромныя суммы денегъ; другіе раскрывали чемоданы и вытаскивали оттуда придворные вышитые золотомъ мундиры, либо богатые мѣха; но всякій жадно искалъ съѣстные припасы и если находилъ ихъ въ брошенныхъ экипажахъ, то кидался къ нимъ, оставляя сокровища. Да и вообще—деньги потеряли свою обычную цѣну: случалось—нѣкоторымъ давать по десяти пяти-франковыхъ монетъ за рюмку водки, либо промѣнивать цѣлыя кучи серебра за нѣсколько наполеондоровъ. Многіе изъ солдатъ Неева аррієргарда побросали свои ружья и замѣнили ихъ мѣшками съ золотомъ. Среди этой суматохи нагрянули Донцы и довершили грабежъ богатой добычи. Изъ всей казны, простиравшейся до одиннадцати милліоновъ франковъ, было спасено съ небольшимъ четыре милліона; а разграблено шесть милліоновъ восемьсотъ тысячъ франковъ. Кромѣ того, непріятели были принуждены бросить остальную свою артиллерію, въ числѣ двадцати восьми орудій, такъ называемые трофеи, почти всѣ обозы, множество повозокъ, съ ранеными и больными офицерами, и собственные экипажи Наполеона.

Въ тотъ же день, 28-го ноября (10-го декабря), русскія войска заняли Вильну. Одновременно съ дѣйствіями Платова у Понарской горы, Чаплицъ, присоединивъ къ своимъ войскамъ отряды генераловъ Ланскаго и Ласкина, подошелъ къ Вильнѣ. Остробрамскія ворота, заваленныя повозками, орудіями и бревнами, были обороняемы непріятелями, засѣвшими въ сосѣдственныхъ домахъ при отступленіи аррієргарда. Генералъ Чаплицъ, не желая напрасно терять людей, отвелъ свои войска внѣ выстрѣла и послалъ правѣе воротъ въ обходъ 28-й и 32-й егерскіе полки, которые, подойдя къ Суботской улицѣ, срубили нѣсколько палисадинъ. Какъ только непріятели завидѣли нашихъ егерей, то стали отступать, а войска Чаплица, слѣдуя за ними, постепенно заняли городъ. Тогда же передовые отряды генерала Бороздина и генералъ-адъютанта Кутузова, подъ начальствомъ полковника Сухозанета и подполковника Тетенборна, каждый изъ двухъ казачьихъ полковъ съ двумя эскадронами, вошли въ Вильно, первый чрезъ зарѣчье, а второй—чрезъ Замковыя ворота. Благоразумныя распоряженія Чаплица и быстрое занятіе города съ нѣсколькихъ сторонъ нашими войсками спасли виленскихъ жителей отъ грабежа и пожаровъ, которымъ непріятели предавали почти всѣ наши города, ими оставляемые. Французы даже не успѣли сжечь огромные запасы въ Вильнѣ. При занятіи города, кромѣ болѣе ста орудій, брошенныхъ непріятелемъ въ улицахъ и по дорогѣ въ Понары, найденно въ арсеналѣ сорокъ

(*) Изъ третьяго тома «Исторіи отечественной войны», генерала Богдановича. Томъ этотъ вышелъ въ свѣтъ сегодня. *Ред.*

Зачисляются на дѣйствительную службу: Находящійся въ безсрочномъ отпуску, числящійся по Флоту, Лейтенантъ **Гильхенъ**, съ назначеніемъ въ 30-й Флотскій экипажъ. Состоящій по Резервному Флоту, Ластовыхъ экипажей Прапорщикъ **Торчинскій**, съ назначеніемъ состоять по Ластовымъ экипажамъ.

Увольняется отъ службы: 45-го Флотскаго экипажа, Капитанъ-Лейтенантъ **Крыловъ**, за болѣзнію, Капитаномъ 2-го ранга, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Начальникъ Штурманскаго Училища, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Генералъ-Маіоръ **Голенищевъ-Кутузовъ**, Смотритель Калинковскаго Морскаго госпиталя, состоящій по Адмиралтейству, Подполковникъ **Машинъ** и 1-го Флотскаго Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала экипажа, Лейтенантъ **Сарычевъ 4-й**.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Брестъ-Литовскаго Плацъ-Адъютанта.—1.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *февраля 22-го.*

Въ воскресенье, 14-го февраля, совѣтникъ австрійскаго посольства графъ Ревертера и бывшій министерскій секретарь 1-го класса Константинъ Крокидасъ имѣли честь быть представленными Ихъ Императорсимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ на балѣ, бывшемъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

На томъ же балѣ, графъ Ревертера и г. Крокидасъ имѣли честь быть представленными Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу, Великому Князю Константину Николаевичу и Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ, а равно Великимъ Князьямъ Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу.

Графъ Ревертера имѣлъ честь быть также представленнымъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Княгинямъ Еленѣ Павловнѣ и Екатеринѣ Михаиловнѣ.

Москва, *12-го февраля.* Москва и московское промышленое и торговое сословіе до сихъ поръ еще находится подъ впечатлѣніемъ знаменательныхъ словъ фельдмаршала князя Барятинскаго, сказанныхъ имъ въ отвѣтъ на привѣтствіе, которымъ Москва встрѣтила покорителя Кавказа.

«Ежели Россіи и Москвѣ дорого обходился Кавказъ, то будемъ надѣяться, что, съ развитіемъ гражданственности, торговли и промышлености, онъ богатыми дарами своими вознаградитъ насъ за прежнія пожертвованія. Въ дѣлѣ же мирнаго покоренія Кавказа Москва, съ окрестными губерніями, какъ главное средоточіе мануфактурной промышлености и главный рынокъ для произведеній роскошной природы Закавказья, должна принять самое дѣятельное участіе.» До насъ дошли слухи, что готовятся уже капиталы на расширеніе хлопчато-бумажныхъ плантацій въ Закавказьѣ, на устройство заведеній для правильной размотки шелка, на усиленіе производства марены и выдѣлки крапа. Будемъ надѣяться, что это не одни только слухи, что это не пустыя вспышки подъ впечатлѣніями минутнаго увлеченія, но что промышленое сословіе дѣйствительно бросится на разработку богатой колоніи, утучняемой покуда кровью нашихъ воиновъ. Пусть оно шлетъ и снаряжаетъ людей для развѣдки мѣстныхъ условій, потребностей тамошнихъ рынковъ, и пусть теперь такого рода мирныя экспедиціи потянутся по горамъ и ущельямъ Кавказа и свяжутъ его съ Россіей тѣмъ прочнѣе и неразрывнѣе, потому что такая связь должна основываться на взаимныхъ выгодахъ. Серебряный рубль и добрый золотой имѣютъ подъ часъ болѣе магическую силу, чѣмъ штыкъ или копье, и дикій горецъ, находящій себѣ хорошій и вѣрный заработокъ, не устоитъ передъ искушеніемъ матеріяльнаго обезпеченія. Богатая природа Кавказа сама намъ здѣсь содѣйствуетъ.

Въ глубинѣ горъ восточнаго Кавказа открыты уже мѣсторожденія каменнаго угля, сѣры и сюрьмы. Пласты угля обнажаются на лѣвомъ берегу Андійскаго-Койсу, близъ аула Чиркатъ; главный изъ угольныхъ пластовъ толщиною 2½ фута. Уголь, по замѣчанію горнаго инженера Гилева, хорошаго качества, и разработка его важна какъ для окрестной мѣстности, обнаженной отъ лѣсовъ, такъ и для успѣховъ пароходства на Каспійскомъ морѣ, въ 80 верстахъ отъ этого мѣсторожденія. Припомнимъ, что на юго-западной сторонѣ Кавказа, близъ Кутаиса и Ріона, давно уже сдѣлано богатое открытіе тквибульскаго угля, котораго разработка и доставка къ Ріону не представляютъ затрудненій. Графъ Евдокимовъ желаетъ начать съ наступающею весною развѣдку чиркатскаго мѣсторожденія угля. Сѣра находится на лѣвомъ берегу Сулака, почти на вершинѣ хребта, разрѣзываемаго этой рѣкою; окрестные жители платили свою подать Шамилю сѣрою, по двѣ мѣры въ мѣсяцъ отъ каждаго семейства. Западнѣе, на лѣвомъ берегу Шаро-Арагуна, открыты богатое мѣсторожденіе алебастра, а на правой сторонѣ, въ глинистыхъ сланцахъ, жила сурмяной руды. Выпавшій въ ноябрѣ снѣгъ пріостановилъ осмотръ другихъ мѣсторожденій полезныхъ минераловъ, и между прочимъ свинцоваго блеска, содержащаго серебро, на р. Гехи.

Одною изъ самыхъ свѣжихъ новостей можно считать основаніе товарищества Казанскаго кожевеннаго завода. Учредители его, казанскій первой гильдіи купеческій сынъ, Петръ Петровъ Котеловъ и почетные граждане, временно-московскіе второй гильдіи купцы, Александръ и Валентинъ Константиновы-Кресговниковы, торгующіе подъ фирмою: **Братья Крестовниковы и К°.** Товариществу предоставляется пріобрѣсть, для вышеозначенной цѣли, существующій уже въ г. Казани кожевенный заводъ, принадлежащій почетному гражданину, казанскому первой гильдіи купцу, Петру Ивановичу Котелову.

Капиталъ товарищества опредѣляется въ *восемь сотъ тысячъ рублей*, раздѣленный на *тысячу шесть сотъ паевъ*, по *пяти сотъ рублей сер.* каджый. Выпускъ паевъ производится въ два раза: первоначально выпускается *тысяча двѣсти* паевъ, на сумму *шесть сотъ тысячъ рублей сер.*, а впослѣдствіи, по приговору общаго собранія владѣльцевъ паевъ, еще *четыреста* паевъ, на *двѣсти тысячъ рублей сер.* Паи втораго выпуска поступаютъ къ учредителямъ, если они того пожелаютъ. На первый разъ вносится по сто пятидесяти рублей серебромъ за пай, первоначально выпускаемыхъ тысячи двухъ сотъ паевъ, и по собраніи такимъ образомъ 180,000 руб. сер., образуется правленіе товарищества, которое находится въ Москвѣ и состоитъ изъ трехъ директоровъ. Уставъ товарищества будетъ вполнѣ напечатанъ въ 3 № «Вѣстника Промышлености».

Новое предпріятіе нельзя не встрѣтить радушно, потому что оно, какъ можно судить по уставу, берется скромно за разработку той отрасли промышлености, которая искони была нашею народною. Насъ всегда охватываетъ невольный ужасъ при слухѣ о громадныхъ затѣяхъ и разныхъ пышныхъ объявленіяхъ, сулящихъ переворотъ въ торговлѣ, слухи о компаніяхъ для развитія международныхъ сношеній, о желѣзныхъ дорогахъ къ Аральскому морю и тому подобныхъ предпріятіяхъ въ то время, когда мы въ Москвѣ, на ухабахъ, ломаемъ себѣ ребра и до сихъ поръ не можемъ порядочно освѣтить себѣ улицъ. Насущныя наши потребности состоятъ въ предпріятіяхъ солидныхъ, въ небольшихъ компаніяхъ, которыя бы хлопотливо работали повсемѣстно у себя дома, зная свои домашнія нужды, и плодотворили бы собой самые отдаленные уголки Россіи. Заводъ г. Котелова и его козлы хорошо извѣстны нашему купечеству, имѣющему дѣла съ Кяхтой. На его заводѣ давно уже введены, при содѣйствіи опытныхъ технологовъ, значительныя улучшенія, и увѣренность идти далѣе на этомъ пути улучшеній подала мысль къ учрежденію товарищества казанскаго кожевеннаго и козловаго завода. Не забудемъ еще и удобства мѣстности, на которой открываетъ свою дѣятельность новая компанія. Казанскій рынокъ, по своему выгодному положенію, такъ обиленъ сырыми кожами, что большая часть сырья, отправляемаго за границу, идетъ изъ Казани; отсюда же идутъ они въ Нижегородскую губ. на ярмарку для продажи въ деревни и села, гдѣ кожевенное производство остается въ рукахъ крестьянъ.

Богатство дубильнаго вещества опять-таки сосредоточено по средне-приволожскимъ губерніямъ, между которыми Казанская стоитъ на первомъ планѣ. Въ ней особенно въ сѣверныхъ уѣздахъ, уцѣлѣли дубовые лѣса; берега и острова Волги покрыты тальникомъ—этимъ неистощимымъ запасомъ дубла. Въ этомъ запасѣ дубильныхъ матеріяловъ должно искать причину, почему наши южныя губерніи, прилегающія къ Черному морю, и Земля Войска Донскаго имѣютъ незначительное число кожевенныхъ заводовъ, и несмотря на близость портовъ для сбыта, ежегодно отсылаютъ большую часть своихъ сырыхъ кожъ внутрь Россіи.

Богатства поташа, шадрика и золы, этихъ неизбѣжныхъ матеріяловъ при сбивкѣ волоса съ кожи, опять остаются за Казанью; тоже должно сказать о строевомъ матеріялѣ и топливѣ: лѣсъ въ огромномъ количествѣ пригоняется изъ царевококшайскихъ и ветлужскихъ лѣсныхъ дачъ и, далеко превосходя мѣстную потребность, сплавляется внизъ по Волгѣ: наконецъ въ Казани, гдѣ кожевенное производство развито болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи, не будетъ остановки въ опытныхъ, ловкихъ, смѣтливыхъ и привычныхъ рабочихъ, въ обиліи являющихся на заработки, а потому и очень не дорогихъ.

Прибавимъ еще, что Волга съ Камой и множествомъ притоковъ раскидываютъ огромную сѣть, въ которой Казань стоитъ центромъ, для легкаго и дешеваго потранспорту сбыта.

Если есть требованіе на кожи съ тѣми несовершенствами, съ тою цѣнностію, съ какими выпускаетъ ихъ большая часть нынѣ дѣйствующихъ заводовъ, то, кажется, нельзя сомнѣваться въ большомъ и вѣрномъ сбытѣ товара, когда его выработка будетъ идти на заводѣ, устроенномъ на выше изложенныхъ основаніяхъ. Казань для внѣшняго сбыта имѣетъ постоянное сообщеніе съ Москвою и С.-Петербургомъ, и скоро будетъ имѣть и очень скорое сообщеніе, благодаря Нижегородской желѣзной дорогѣ; во время навигаціи, она имѣетъ постоянное удобное и дешевое сообщеніе по рѣкамъ: Волгѣ, Камѣ, Окѣ, и Дону, которыми она сообщается съ Балтійскимъ моремъ, съ Каспійскимъ, а черезъ него съ Кавказскимъ краемъ, получающимъ изъ Россіи большое количество кожъ для арміи и городскаго употребленія, съ Чернымъ моремъ, а черезъ него съ Одессою, Константинополемъ, Италіей и Греціей, куда, какъ извѣстно, Россія отпускаетъ много кожи. Близость нижегородской ярмарки, Оренбурга, Троицка, и сбыть черезъ нихъ кожъ въ Бухару и Хиву, представляютъ для Казани такое удобство, которое имѣютъ не многіе города, въ особенности, если припомнить еще значительный сбытъ выдѣланныхъ кожъ собственно въ Казани.

Таковы виды, надежды и ожиданія новаго товарищества, которому нельзя не пожелать успѣха.

Въ концѣ прошлаго года явилось въ газетахъ хорошенькое и лаконическое объявленіе объ избраніи директоровъ, для управленія дѣлами компаніи Спасской бумагопрядильной мануфактуры, а между тѣмъ до сихъ поръ мало было извѣстно публикѣ о существованіи самой компаніи. Спасская мануфактура устроена за

одно орудіе. Захвачены въ плѣнъ семь генераловъ, двѣсти сорокъ два штабъ и оберъ-офицера и болѣе четырнадцати тысячъ нижнихъ чиновъ, изъ числа коихъ пять тысячъ больныхъ, лежавшихъ въ госпиталяхъ. Въ магазинахъ найдено ржи четырнадцать тысячъ и муки пять тысячъ четвертей, огромные склады коммисаріатскихъ запасовъ, и проч. Въ слѣдующіе дни, въ окрестностяхъ города были найдены большіе магазины и захвачено множество плѣнныхъ.

Въ день занятія Вильны русскими войсками, непріятели отступили къ Еве, а на слѣдующій день, 29-го ноября (11-го декабря), къ Румшишкамъ. 29-го же, главныя силы Дунайской арміи прибыли въ Вильну, куда князь Кутузовъ тотчасъ перенесъ нашу главную квартиру. Въ продолженіе своей службы, онъ былъ дважды военнымъ губернаторомъ въ семъ городѣ, не рѣдко вспоминалъ тамошнюю жизнь и очень любилъ—какъ выражался онъ—«свою добрую Вильну». Фельдмаршалъ съ своимъ штабомъ расположился въ замкѣ; тамъ встрѣтилъ его Чичаговъ во флотскомъ вице-мундирѣ, съ кортикомъ, держа фуражку подъ мышкою, подалъ ему строевой рапортъ о состояніи своей арміи и вручилъ ключи отъ города. Свидѣтели этой встрѣчи увѣряютъ, что она была холодна до крайности. Чичаговъ зналъ, что фельдмаршалъ обвинялъ его въ несовершенной удачѣ дѣйствій на Березинѣ, а Кутузову было извѣстно, что Чичаговъ оправдывался полученными отъ него извѣстіями о намѣреніи Наполеона направиться на Игуменъ. Говорятъ, будто-бы фельдмаршалъ сказалъ адмиралу, что взятые у него въ Борисовѣ экипажи съ посудою и прочими вещами отобраны у французовъ и будетъ ему возвращены, и что Чичаговъ отвѣчалъ: «est-ce pour me dire que je n'ai pas sur quoi manger?.... Je puis, au contraire, vous fournir de tout dans le cas même si vous vouliez donner des diners» (Не ужели вы полагаете, что мнѣ не на чемъ ѣсть? Напротивъ того, я могу васъ снабдить всѣмъ, даже и въ такомъ случаѣ, когда вы пожелаете давать обѣды).

Послѣ тяжкихъ трудовъ и лишеній зимняго похода, стоянка въ Вильнѣ была очаровательна. Тамъ ожидали Кутузова, на закатѣ дней его, великія почести, милости Монарха, уваженіе и благодарность русскаго народа. Кругомъ пышнаго обиталища и въ залахъ его толпились други и недруги, всѣхъ націй, всѣхъ сословій. Поэты воспѣвали его; въ театрѣ, на сценѣ, сіяло ярко освѣщенное изображеніе Кутузова, съ надписью: «Избавителю Отечества». Подвигъ, предвѣчно благословенный свыше, былъ совершенъ, но еще непріятели оставались въ предѣлахъ Россіи; надлежало окончательно изгнать остатки грозныхъ полчищъ, мнившихъ поработить наше Отечество. Съ этою цѣлью фельдмаршалъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: «1) графъ Платовъ продолжаетъ преслѣдовать непріятеля къ Ковну; 2) адмиралъ Чичаговъ двинется къ Гезну для переправы тамъ чрезъ Нѣманъ и отрѣзанія Мюрата, если онъ остановится у Ковна. Отъ Дунайской-же арміи будутъ высланы сильные отряды къ Олитѣ и Меречу, куда также направится и партизанъ подполковникъ Давыдовъ. 3) Графу Витгенштейну дѣйствовать противъ Макдональда, продолжая движеніе отъ Нѣменчина, по правому берегу Виліи, къ Ковно, переправиться черезъ Нѣманъ ниже сего города и идти къ Гумбинену, стараясь разбить Макдональда между Нѣманомъ и Прегелью, если онъ не ускоритъ своего отступленія. 4) Генералу Левизу, оставя въ Ригѣ только необходимыя для карауловъ войска, выступить съ прочими вслѣдъ за Макдональдомъ и по сближеніи съ корпусомъ графа Витгенштейна поступить въ его команду. 5) Генералу Тормасову, принявъ въ начальство шедшій отъ Минска корпусъ Тучкова, отряженный отъ Сакена корпусъ Эссена, стоявшій въ Минскѣ отрядъ полковника Кноррінга и восемь баталіоновъ генералъ-лейтенанта Ратта, выступившіе изъ Бобруйска, открыть сообщеніе съ Сакеномъ и сохраняя связь съ главною арміею, дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ противъ Шварценберга, пока онъ отступитъ въ предѣлы Австріи, но не переходить за нихъ. 6) Если Макдональдъ успѣетъ отступить къ нижней Вислѣ, то графу Витгенштейну остановиться, для наблюденія за нимъ, у Алленштейна, а Чичагову направиться, чрезъ Тыкочинъ и Венгровъ, къ Варшавѣ, на соединеніе съ корпусами Тормасова и Сакена. 7) Главной арміи расположиться на квартирахъ между Вилькомиромъ и верхнимъ Нѣманомъ, до присоединенія къ ней усталыхъ и выздоровѣвшихъ людей, а равно пятнадцати баталіоновъ дивизіи князя Урусова, назначенныхъ на ея пополненіе, по прибытіи коихъ армія займетъ центральное расположеніе въ окрестностяхъ Гродна. 8) Летучій отрядъ графа Ожаровскаго двигается къ Бѣлицѣ, генералъ-адъютанта Васильчикова къ Мостамъ, а подполковника Давыдова, чрезъ Олиту и Меречь, къ Гродну, и останавливаются на сихъ пунктахъ для прикрытія квартиръ главной арміи».

Всѣ эти распоряженія князя Кутузова доказываютъ, что онъ, измѣнивъ свое прежнее предположеніе, имѣлъ намѣреніе двигаться съ большею частью своихъ силъ безостановочно къ Вислѣ. Но чрезвычайное ослабленіе нашихъ войскъ, бывшее неизбѣжнымъ слѣдствіемъ зимняго похода и недостатка въ продовольствіи на маршѣ отъ Березины къ Вильнѣ, заставило фельдмаршала снова измѣнить составленный имъ планъ дѣйствій и поручить преслѣдованіе непріятеля до Вислы только казачьему отряду Платова и авангардамъ Дунайской арміи и 1-го Отдѣльнаго корпуса. Адмиралъ Чичаговъ и графъ Витгенштейнъ получили приказаніе, давъ войскамъ двухъ-дневный отдыхъ, для присоединенія къ нимъ отсталыхъ людей и для прибытія запасовъ, двинуться къ Нѣману и остановиться на правомъ берегу сей рѣки.

Необыкновенная убыль людей въ нашихъ арміяхъ видна изъ записки, представленной Государю княземъ Кутузовымъ, при слѣдующемъ рапортѣ:

«Всемилостивѣйшій Государь!

«Что до нынѣ не посылаются къ Вашему Императорскому Величеству десяти-дневные рапорты о числѣ людей, тому причиною то, что главная армія отъ безпрестанныхъ дѣйствій чрезъ два мѣсяца продолжающихся, отъ убитыхъ непріятелемъ, отъ раненыхъ, а еще болѣе отъ заболѣвшихъ и отсталыхъ чрезъ необыкновенно большіе марши, пришла въ такое состояніе, что слабость ея въ числѣ людей, должно было утаить не только отъ непріятеля, но и отъ самыхъ чиновниковъ въ арміи служащихъ, и для того свѣдѣнія сіи собирались частно по полкамъ и бригадамъ, дабы такимъ образомъ составить цѣлое, хотя и не совсѣмъ вѣрное, которое при семъ препровождается. И сіе свѣдѣніе только въ рукахъ дежурнаго генерала Коновницына и того человѣка, коего рукою сіе писано.

«Къ сему однакоже ожидаются въ скорости такія части, которыя донынѣ арміи догнать не могли, а именно: 15 баталіоновъ, подъ командою генералъ-маіора Урусова, комплектные и хорошо образованные солдаты. Сверхъ того, выздоровѣвшихъ изъ разныхъ госпиталей и отсталыхъ по дорогамъ собранныхъ, которыхъ подлиннаго числа опредѣлить не могу. Но надѣюсь, что таковыхъ прибудетъ въ скорости не менѣе 20,000. Сверхъ того предписано губернаторамъ отыскивать множество скрывающихся по деревнямъ; можно сказать, что бѣлорусскіе и литовскіе рекруты въ полкахъ бывшіе, когда россійская армія ретировалась въ Россію, почти еще до Смоленска разбѣжались, но нынѣ отыскиваются.

«Не могу скрыть отъ Васъ, Всемилостивѣйшій Государь, чтобы таковой убыли не были причиною упущенія корпусныхъ и полковыхъ начальниковъ, но правда и то, что отъ самаго Тарутина до Вильны не должно было входить ни въ какія уваженія, а только бѣжать за бѣгущимъ непріятелемъ и сколь ни ослабѣла армія, но непріятель почти истребленъ.

«Не менѣе-же однако должно заботиться, дабы армію В. И. В. въ теченіе зимы сдѣлать столько-же страшною числомъ, сколько ужасною мужествомъ.

«Декабря 7-го дня 1812 года.

«Г. Вильно.»

Въ Запискѣ о состояніи войскъ, могущихъ быть въ строю, показано:

Въ Главной арміи, именно въ корпусахъ: 3-мъ, 4-мъ, 5-мъ, 6-мъ и 8-мъ пѣхотныхъ, 4-мъ кавалерійскомъ, Кирасирскомъ князя Голицына и конвоѣ Главной квартиры:

Пѣхоты	20,926 ч.
Кавалеріи	3,496 —
Артиллеріи	2,617 —
Піонеровъ	425 —
И того	27,464 ч.
	съ 200 орудіями.

Въ Западной арміи (бывшей Дунайской), именно: въ авангардѣ Чаплица, въ корпусахъ графа Ланжерона и Воинова и въ отрядахъ Ланскаго и Кнорринга:

Пѣхоты	8,215 ч.
Кавалеріи	6,898 —
Артиллеріи	2,201 —
Піонеровъ	140 —
И того	17,454 ч.
	съ 156-ю орудіями.
Кромѣ того, въ пятнадцати запасныхъ баталіонахъ корпуса Тучкова пѣхоты	7,034 ч.
	съ 24-мя орудіями.
А всего подъ начальствомъ адмирала Чичагова	24,488 ч.
	съ 180-ю орудіями.

Подъ начальствомъ Витгенштейна:

Пѣхоты	26,257 ч.
Кавалеріи	5,044 —
Артиллеріи	3,182 —
И того	34,483 ч.
	съ 177-ю орудіями.

А всего:

Пѣхоты	62,432 ч.
Кавалеріи съ казаками	15,438 —
Артиллеріи	8,000 —
Піонеровъ	565 —
Вообще-же	86,435 ч.
	съ 557-ю орудіями.

(Изъ числа этихъ орудій, въ Запискѣ, представленной фельдмаршаломъ, не показаны 24, находившіяся въ корпусѣ Тучкова).

Сверхъ того не показаны по неимѣнію свѣдѣній: 1) корпусъ Сакена; 2) 14 запасныхъ эскадроновъ корпуса Тучкова; 3) авангардъ Милорадовича, состоявшій изъ корпусовъ: 2-го и 7-го пѣхотныхъ, 2-го кавалерійскаго (въ составъ котораго поступилъ и 3-й) и двухъ полковъ легкой конницы; 4) состоявшіе въ особыхъ отрядахъ всѣ казачьи полки Главной арміи; пѣхоты 11 полковъ и 1½ баталіона; 2 кирасирскихъ и 6 драгунскихъ полковъ, 3 полка и 5 эскадроновъ гусаръ, 1 полкъ и 1 эскадронъ уланъ, 130 артиллерійскихъ орудій, вся резервная артиллерія и 2 понтонныхъ роты.

Ткимъ образомъ Главная армія, выступившая изъ Тарутинскаго лагеря въ числѣ 97,112 человѣкъ и укомплектованная рекрутами до 102,254 человѣкъ, по прибытіи чрезъ два мѣсяца въ окрестности Вильны, считала въ рядахъ своихъ только около 27,500 человѣкъ; въ авангардѣ Милорадовича было до 6,500, а въ особыхъ отрядахъ, резервной артиллеріи, и проч. 8,500 человѣкъ: слѣдовательно—въ Главной арміи вообще состояло на-лицо около сорока двухъ тысячъ человѣкъ; сорокъ восемь тысячъ человѣкъ больныхъ лежали въ госпиталяхъ; двѣнадцать тысячъ убиты въ дѣлахъ, умерли отъ ранъ, либо отъ болѣзней. Изъ 622-хъ орудій, находившихся при арміи подъ Тарутинымъ

двадцать слишкомъ лѣтъ, въ 1839 году, близъ С.-Петербуга, англійскимъ купцомъ Ѳомою Рейтомъ. По смерти Рейта, наслѣдники его составили въ 1852 году между собою компанію на паяхъ, а въ прошломъ году обратили ее въ акціонерное общество, подъ фирмою: *Компанія Спасской бумагопрядильной мануфактуры*. Мануфактура, со всѣми принадлежащими ей землями, строеніями, машинами, инструментами, матеріялами, издѣліями и капиталами, какъ видно изъ устава, поступаетъ въ собственность компаніи, въ цѣнѣ 1,200,000 рубл. сер. Капиталъ этотъ дѣлится на 4,000 акцій, по 300 рублей каждая. Дѣлами завѣдуетъ правленіе, состоящее изъ трехъ директоровъ, вознаграждаемыхъ 6% изъ чистой прибыли. Въ общее собраніе акціонеры могутъ являться только лично, не имѣя права посылать вмѣсто себя уполномоченныхъ.

Существовала также *компанія для изготовленія корабельныхъ сухарей и печенаго хлѣба*, но она давнымъ давно ничего не заявляла передъ публикой о своей жизни и дѣяніяхъ. Мы читали когда-то въ «С-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» великолѣпное описаніе ея фабрики; потомъ извѣстились о пожарѣ на этой фабрикѣ; затѣмъ болѣе не читали о ней и не слыхали ровно ничего. Почему, полагая, что компанія эта прекратила свои дѣйствія, не сочли за нужное вносить ее въ свой списокъ; но теперь встрѣчаемъ вдругъ въ вѣдомостяхъ призывъ господъ акціонеровъ на общее собраніе сего 11-го февраля въ контору купца Егора Миллера Младшаго. На этотъ разъ станемъ надѣяться, что компанія гласно объявитъ о своемъ теперешнемъ положеніи и о видахъ своихъ въ будущемъ.

Въ общемъ собраніи общества *Дружина* присутствовало нѣсколько дамъ акціонеровъ, въ чемъ оно совершенно разошлось съ правленіемъ Россійско-Американской компаніи, отказавшемъ имъ въ 1858 году въ этомъ правѣ, хотя въ уставѣ компаніи нигдѣ не сказано, что дамы на общія собранія не допускаются, и права голоса ни онѣ сами, ни ихъ уполномоченные не имѣютъ. Отчетъ *Дружины* можетъ служить образцомъ ясности цифръ и полной откровенности. Не смотря на нѣкоторыя обстоятельства, какъ-то: мелководіе и частыя аваріи пароходовъ, правленіе выдало по 9% на дѣйствующій капиталъ. Нынѣ *Дружина* владѣетъ 10-ю пароходами, въ 850 силъ.

Бѣломорская компанія, на общемъ собраніи 17-го января, положила, кромѣ выдачи акціонерамъ 6% дивиденда, отчислить еще 2% въ запасный капиталъ на 1860 годъ.

Дѣйствующему въ тѣхъ же самыхъ предѣлахъ обществу сѣверо-двинскому разрѣшено правительствомъ увеличить основной капиталъ его на 500,000 р. сер., посредствомъ выпуска новыхъ 1,500 акцій, въ чемъ настояла дѣйствительная необходимость, потому что, съ 150,000 р. с. капитала пароходному обществу развернуть своихъ силъ, до размѣровъ полезныхъ для себя и для публики, нѣтъ никакой возможности.

Есть извѣстіе объ открытіи, частною компаніею, пароходной линіи между Антверпеномъ и Одессою и о проектѣ устройства пароходной компаніи по рѣкѣ Днѣстру.

Кромѣ того утверждено гг. Бреверномъ, баронъ Гейкингомъ, Беркгольцемъ, Вальтеромъ, Фельтиномъ, Миллеромъ, Дейбнеромъ, Шаромъ, Гернмаркомъ, Голландеромъ, Гиргенсономъ и Кохомъ акціонерное *общество для устройства въ Ригѣ помѣщеній нуждающагося населенія*.

Въ январѣ по всѣмъ коммерческимъ конторамъ были разосланы два циркуляра: въ одномъ гг. Мазуринъ и Ланинъ извѣстили, что они, съ общаго согласія, закрываютъ свой торговый домъ и прекращаютъ свое сотоварищество. Затѣмъ г. Николай Мазуринъ объявляетъ, что онъ съ своими братьями Павломъ, Алексѣемъ и Константиномъ открываютъ свой собственный торговый домъ въ С.-Петербургѣ, подъ фирмою: *Алексѣя Мазурина сыновья*. Второй циркуляръ доводитъ до свѣдѣнія купечества, что гг. *Шейманъ* и *Шпигель* открыли въ С.-Петербургѣ торговый домъ для занятія агентствомъ, экспедиціонными и коммиссіонными дѣлами.

Въ С.-Петербургѣ же устроилась контора коммиссіонерства купца *Шуйскаго*, для пріема порученій на покупку и продажу билетовъ банковыхъ и коммиссіи погашенія долговъ, акцій, облигацій и другихъ кредитныхъ бумагъ; для полученія процентовъ по билетамъ и дивидендовъ по акціямъ; для покупки и продажи купоновъ и для перевода денегъ за границу.

Свидѣтельства на новые 5% банковые билеты ходятъ на биржѣ съ преміею 2%.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 22-й день іюня 1859 года, почтовымъ департаментомъ заключенъ контрактъ съ коллежскимъ ассессоромъ Покатилло и Ейскимъ 1-й гильдіи купцомъ Пожидаевымъ на содержаніе вольныхъ почтъ по тракту отъ Воронежа до Задонска, включительно, срокомъ съ 1-го января 1860 г. по 1-е января 1870.

(Акціонеръ. Приб. къ В. П.)

Объ осмотрѣ ремесленныхъ заведній и штрафованіи ремесленниковъ.

Въ № 47 нашей газеты, (*) 21-го ноября 1859 года, помѣщена статья: «объ осмотрѣ ремесленныхъ заведеній и штрафованіи ремесленниковъ въ гор. Архангельскѣ», наряженною, по распоряженію Начальника Губерніи, особою Коммиссіею. Нынѣ, тою же Коммиссіею, осмотрѣны ремесленныя заведенія и въ сопредѣльномъ Архангельску, Соломбальскомъ селеніи, у подвѣдомственныхъ Архангельскому ремесленному цеху мастеровъ. По этому осмотру найдено: мастерскія у цеховыхъ имѣютъ достаточное помѣщеніе и содержатся опрятно, кромѣ трехъ мастеровъ:

1) Сапожнаго мастера Ѳедора Филиппова Бобылева, у учениковъ-кантонистовъ, отданныхъ въ обученіе Начальникомъ Военнаго Училища, рубашки грязныя, въ баню ходятъ чрезъ недѣлю, работаютъ съ 5 ч. утра до 9 вечера, днемъ не отдыхаютъ; ученики объявили, что Бобылевъ въ пьяномъ видѣ дерется; кромѣ мастерства, заставляетъ очищать дворъ отъ снѣга, пилить дрова, возить воду; а одинъ ученикъ показалъ, что лѣтомъ возилъ балластъ.

2) Красильнаго мастера Андрея Гентера—мастерская довольно тѣсна, содержится неопрятно особенно стѣны и стекла грязны.

3) Булочнаго мастера Устина Никитина—мастерская содержится не чисто и неопрятно, валекъ для раскатыванія тѣста, грязный; на очагѣ, гдѣ находилось печеніе, неопрятно и даже поставлена съ нечистотой судомойка.

Ремесленная управа приговорила къ штрафамъ, въ пользу ремесленной казны:

а) Бобылева, на основаніи 240 и 241 ст. XI Т. Уст. Рем. и 1,900 и 1,901 ст. XV т. Улож. о наказ., 10 руб., съ строжайшимъ обязательствамъ, чтобъ онъ посылалъ учениковъ еженедѣльно въ баню, перемѣняя чистое бѣлье; вмѣсто находящейся у нихъ одной общей постели, набитой сѣномъ, завелъ бы каждому особенныя постели, набитыя шерстью, или тюфяки, и одѣяла; въ пьяномъ видѣ не осмѣливался драться и заставлять къ домашнимъ работамъ; по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ посылалъ бы ихъ непремѣнно въ церьковь и ежегодно къ исповѣди и Св. причастію, подъ опасеніемъ, за неисполненіе сего, быть подвергнутымъ строгому взысканію.

б) Гентера и в) Никитина оштрафовать 3 руб. каждаго, тоже съ обязательствомъ объ исправленіи замѣченныхъ у нихъ неисправностей и недопущеніи ихъ на будущее время.—Наблюденіе за исполненіемъ сего Бобылевымъ, Гентеромъ и Никитинымъ, возложено на старшинъ: сапожнаго, портнаго и хлѣбопекарнаго, и сообщено о томъ Соломбальской Полиціи.

Сверхъ того, оказалось, что: у мастерицы серебряныхъ дѣлъ Стратоновой—мастерская тѣсна; у мастеровъ сапожныхъ: Попова, по малости оконъ, мастерская темна; и Варзугина—пищу приготовляютъ ученики сами, бѣлье грязное и укрываются шубами, которыя носятъ. Потому, этихъ 3-хъ лицъ Управа обязала подпискою, чтобы они нынѣ же отклонили всѣ замѣченныя у нихъ неисправности, подъ опасенімъ, за неисполненіе, быть подвергнутыми должному взысканію; находящимся же у сихъ 2-хъ мастеровъ и мастерицы ученикамъ, на которыхъ они объявили, что мастерству они обучаются не усердно, по призовѣ ихъ въ Управу, внушить, чтобы они прилагали свое стараніе къ изученію мастерства, и если на нихъ послѣдуетъ еще жалоба, то они будутъ подвергнуты тѣлесному наказанію.

Взысканіе пени съ мастеровъ: Быбылева, Гентера и Никитина къ 15 ч. февраля, на основаніи 169 ст. т. XI уст Рем., Ремесленная Управа возложила на старшинъ цеховъ съ товарищами, къ которымъ они принадлежатъ съ тѣмъ, чтобъ по взысканіи представили деньги въ Управу для причисленія, на основаніи 1 пунк. 164 стат. того Устава, къ общей ремесленной казнѣ.

О приведеніи въ исполненіе сего приговора Ремесленной Управы, сдѣлано распоряженіе.

(Арханг. Губ. вѣд.)

(*) Арханг. Губ Вѣд.

Въ навигацію 1859 г. нѣкоторые буксирные пароходы, при плаваніи въ вехахъ, на дистанціи отъ пловучаго маяка до Николаевскаго моста, принимали на буксиръ отъ 5 до 7 судовъ.

Какъ слѣдованіе въ вехахъ съ такимъ числомъ буксирныхъ судовъ неудобно, то Г. Военный Генералъ-Губернаторъ, по соглашеніи съ Г. Главноуправляющимъ Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, призналъ необходимымъ, въ видахъ спокойнаго плаванія, воспретить пароходо-содержателямъ брать на буксиръ болѣе 3 судовъ.

(П. В.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Вѣна, *4-го марта (21-го февраля.)* **Телеграфическое учрежденіе г. Рейтера, въ Лондонѣ получило изъ Вѣны извѣстіе, что Австрія, въ слѣдствіе запроса по савойскому дѣлу, отвѣчала что ея выгоды непосредственно не нарушаются присоединеніемъ Савоіи къ Франціи, что она будетъ взирать на то спокойно, и не будетъ протестовать противъ такого присоединенія.**

Лондонъ, *4-го марта (21-го февраля).* **Телеграфическое учрежденіе г. Рейтера получило депешу изъ Галифакса отъ 11-го (23-го) февраля что 7-го (19-го) февраля пароходъ «Гонгаріанъ» потонулъ у Капа-Сабль съ тридцатью пятью пассажирами и 80-ю человѣками экипажа. Вѣроятно никто не спасся; пять чемодановъ съ почтою найдены.**

Лондонъ, *5-го марта (22-го февраля.)* **Сегодня въ Morning-Herald извѣщаютъ, изъ достовѣрнаго источника, что, вслѣдствіе измѣненія въ политикѣ Людовика-Наполеона, министръ иностранныхъ дѣлъ г. Тувенель, подалъ въ отставку. Если эта просьба будетъ принята, то на его мѣсто поступитъ графъ Валевскій.**

Модена, *3-го марта (20-го февраля.)* **Римское правительство запретило транзитную торговлю между Анконою и Романьею. Торговцы протестовали противъ того. Монархіи волнуют-**

оставалось двѣсти; прочія-же были оставлены назади, въ слѣдствіе потери лошадей, или для укомплектованія прислуги. Вообще-же наибольшій уронъ потерпѣла конница: казачьи полки, прибывшіе въ Тарутинскій лагерь въ полномъ составѣ, ослабились до полутораста человѣкъ въ каждомъ; регулярная кавалерія понесла еще чувствительнѣйшія потери: въ самыхъ сильныхъ полкахъ было отъ 120-ти до 150-ти человѣкъ, а въ нѣкоторыхъ не болѣе шестидесяти. Причинами повальныхъ болѣзней и смертности были: недостатокъ въ пищѣ, употребленіе воды, зараженной гніеніемъ тѣлъ, и усиленные переходы въ жестокую стужу послѣ переправы чрезъ Березину. На этомъ маршѣ, хотя войска Главной арміи проходили кругомъ не болѣе двадцати верстъ въ сутки, однакоже не рѣдко, двигаясь по глубокому снѣгу, утомлялись до чрезвычайности, тѣмъ болѣе, что подвижные магазины отставали отъ войскъ; на всемъ пространствѣ отъ Копыса до Вильны, въ продолженіе времени около трехъ недѣль, Главная армія получила только одинъ транспортъ провіанта въ числѣ двухъ тысячъ подводъ, высланный изъ Бобруйска; добываніе фуража было еще затруднительнѣе: и фуражировки, и реквизиціи, оказались недостаточны. Наша многочисленная и превосходная кавалерія замѣтно таяла. Другою причиною чрезвычайнаго урона въ войскахъ было суровое время года: многіе изъ нашихъ солдатъ были снабжены полушубками; другіе добывали ихъ сами; обувались въ кеньги, валенки, носи и наушники, либо окутывались чѣмъ попало; но въ такомъ походѣ некогда было заботиться о сбереженіи одежды и обуви. Пройдя верстъ двадцать и болѣе, по глубокому снѣгу, въ жестокій морозъ и вьюгу, солдаты торопились развести огни, варили пищу, если было изъ чего ее приготовить, и ложились кругомъ костровъ, леденѣя съ одного бока и обжигаясь съ другаго. Въ такихъ обстоятельствахъ, одежда и обувь изнашивались въ нѣсколько дней, а замѣнить ихъ другими не было возможности. Офицеры переносили всѣ эти лишенія наравнѣ съ солдатами, и потому были одѣты почти такъ-же плохо. Какъ они, такъ и генералы, шли пѣшкомъ, чтобы согрѣться движеніемъ, и все-таки многіе отмораживали руки и ноги и принуждены были оставаться въ госпиталяхъ. Войска Чичагова, послѣ переправы черезъ Березину, быстро двигавшіяся вслѣдъ за непріятелемъ и на плечахъ его пришедшія въ Вильну, понесли еще большій уронъ, нежели Главная армія.

Таково было положеніе русскихъ войскъ по достиженіи Вильны. Но за то мы достигли цѣли нашихъ дѣйствій: «Великая армія» уже не существовала и жалкіе остатки ея, не помышляя о славѣ и завоеваніяхъ, спѣшили вырваться изъ предѣловъ Россіи.

Между-тѣмъ какъ остатки непріятельской арміи отступали отъ Нѣмана къ Вислѣ, Императоръ Александръ I-й, принявъ мѣры для продолженія борьбы съ пораженнымъ, но еще опаснымъ противникомъ, отправился изъ Петербурга, ночью съ 6-го (18-го) на 7-е (19-е) декабря, въ Главную квартиру князя Кутузова, какъ только получилъ донесеніе о занятіи нашими войсками Вильны. При Его Величествѣ находились: графъ Аракчеевъ, оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой, генералъ-адъютанты князь Волконскій и баронъ Винцингероде, государственный секретарь Шишковъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Марченко. Главною цѣлью путешествія Государя было приданіе большей настойчивости дѣйствіямъ нашихъ армій. И въ самомъ дѣлѣ—присутствіе обожаемаго Монарха среди войскъ, совершившихъ подвигъ освобожденія Отечества, возбудило дѣятельность всѣхъ и каждаго. 11-го (23-го), въ пятомъ часу по полудни, раздались на улицахъ и площадяхъ Вильны громкія восклицанія народа. Государь, въ открытыхъ дорожныхъ саняхъ, на тройкѣ, прискакавъ на дворъ замка, былъ встрѣченъ у подъѣзда фельдмаршаломъ, ожидавшимъ Его въ полной парадной формѣ. Императоръ обнялъ Своего полководца, принялъ отъ него строевой рапортъ, поздоровался съ стоявшими въ караулѣ Семеновцами, взявъ за руку фельдмаршала, повелъ его въ Свой кабинетъ. Говорятъ, будто-бы Государь, въ бесѣдѣ на-единѣ съ Кутузовымъ, упрекалъ его въ бездѣйствіи арміи при отступленіи Наполеона. Фельдмаршалъ, сознаваясь, что не все то было сдѣлано, что можно было сдѣлать, извинялся необходимостью дѣйствовать навѣрно со всевозможною осторожностью противъ опаснаго противника. Но Императоръ Александръ, выразивъ откровенно Свое мнѣніе о дѣйствіяхъ Кутузова, считалъ справедливымъ воздать награду побѣдителю. По выходѣ фельдмаршала изъ Государева кабинета, графъ Толстой поднесъ ему на серебряномъ блюдѣ орденъ Св. Георгія 1-й степени. На слѣдующее утро, въ день рожденія Императора Александра, 12-го (24-го) декабря, Государь, обратясь къ собравшимся во дворецъ генераламъ, сказалъ имъ, какъ представителямъ всей арміи: «Вы спасли не одну Россію; вы спасли Европу.» Такъ выразились дальнѣйшіе виды Императора Александра. Государь, въ этотъ день, обѣдалъ у фельдмаршала. Когда пили за здоровье Императора и раздались выстрѣлы, Кутузовъ сказалъ Государю, что наши артиллеристы палятъ изъ отбитыхъ непріятельскихъ пушекъ французскимъ порохомъ. Вечеромъ Императоръ былъ на балѣ у фельдмаршала, который, получивъ не задолго предъ тѣмъ отъ Платова отбитыя имъ непріятельскія знамена, повергъ ихъ къ стопамъ Государя, у входа въ бальную залу.

По прибытіи въ Вильно Императора Александра I-го, послѣдовали измѣненія въ составѣ штаба арміи. Государь, замѣтивъ, что труды и заботы послѣдней кампаніи весьма ослабили здоровье и силы фельдмаршала, сталъ входить Самъ въ распоряженія арміями, причемъ необходимыя свѣдѣнія о состояніи войскъ и средствахъ къ снабженію ихъ всѣмъ нужнымъ было поручено собирать находившимся при Его Особѣ лицамъ, удостоеннымъ особенною Монаршею довѣренностію. Ближайшимъ сотрудникомъ Государя былъ, въ званіи Начальника Главнаго Штаба, генералъ-адъютантъ князь Волконскій 1-й, при коемъ состоялъ генералъ-квартирмейстеръ, не задолго предъ тѣмъ произведенный въ генералъ-маіоры Толь; тогда-же назначенъ начальникомъ артиллеріи всѣхъ дѣйствующихъ армій генералъ-лейтенантъ Ермоловъ. Генералъ-лейтенанту Коновницыну повелѣно быть командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса, а генералъ-лейтенанту князю Долгорукову—командиромъ 8-го пѣхотнаго корпуса.

Во время пребыванія Государя въ Вильнѣ, послѣдовали Высочайшія повелѣнія на счетъ переформированія кавалеріи и войскъ инженернаго вѣдомства.

На основаніи опыта прошедшей кампаніи, находя нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ составѣ кавалеріи и учредить вновь конныхъ егерей, Императоръ Александръ I-й повелѣлъ: во-1-хъ) переформировать осьмнадцать драгунскихъ полковъ: два въ кирасирскіе, одинъ въ гусарскій, семь въ уланскіе и восемь въ конно-егерскіе полки; во 2-хъ) составить всѣ кавалерійскіе (какъ гвардейскіе, такъ и армейскіе) полки изъ шести дѣйствующихъ и одного запаснаго эскадроновъ. Войска инженернаго вѣдомства сперва предполагалось переформировать такимъ образомъ, чтобы изъ пяти ротъ было составлено пять батальоновъ, но потомъ повелѣно сформировать: гвардейскій саперный батальонъ и три полка, изъ числа коихъ одинъ саперный и два піонерныхъ, трехъ-баталіоннаго состава. Затѣмъ — Государь, уже находясь въ Меречѣ, призналъ нужнымъ имѣть въ Ригѣ осадную артиллерію, и потому повелѣлъ осмотрѣть всѣ мѣдныя орудія, находящіяся въ рижской крѣпости и, выбравъ изъ нихъ тѣ, которыя годились для сформированія осаднаго парка, сдѣлать къ нимъ лафеты и приготовить для сихъ орудій принадлежности и весь нужный обозъ.

Императоръ Александръ, по пріѣздѣ въ Вильну, получилъ донесеніе о бѣдственномъ состояніи тамошнихъ госпиталей, наполненныхъ непріятельскими больными и ранеными. Еще до прибытія нашей арміи, эти несчастные гибли, лишенные надлежащаго присмотра и пособія. Ихъ трупы, валявшіеся на улицахъ, были нагромождены кругомъ госпиталей цѣлыми кучами. Отъ времени до времени, остававшимся въ живыхъ раздавали по нѣскольку сухарей; больные валялись на голомъ полу, въ сырыхъ, холодныхъ комнатахъ; не было у нихъ ни соломы, ни дровъ, чтобы согрѣться; ни воды, чтобы утолить жажду. Тамъ они лежали, покрытые насѣкомыми и всякою нечистотою, вмѣстѣ съ трупами умершихъ своихъ товарищей. По утрамъ, являлись особыя команды, которыя выбрасывали въ двери и окна на улицу тѣла, заражавшія и безъ того уже тлетворный воздухъ обиталища страдальцевъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, распространеніе злокачественнаго тифа и смертность были неизбѣжны. Всѣ медики, имѣвшіе случай наблюдать ходъ этой эпидеміи, согласны въ томъ, что изъ больныхъ выздоравливала едва десятая часть. Такова была участь плѣнныхъ въ виленскихъ госпиталяхъ, представлявшихъ сущее подобіе ада, когда явился туда, какъ Ангелъ-утѣшитель, Императоръ Александръ. «Такова была участь плѣнныхъ—говоритъ французскій историкъ войны 1812 года—когда Александръ, слѣдуя лишь внушенію своего сердца, пожелалъ видѣть собственными глазами ихъ положеніе; онъ не устрашился посѣтить эти ужасныя зловонныя жилища, въ которыхъ зараженный воздухъ былъ губительнымъ проводникомъ болѣзни. Боже! Какое зрѣлище открылось взорамъ Властителя упоеннаго торжествомъ побѣды! Монархъ Россіи! Въ этотъ день ты совершилъ одинъ изъ лучшихъ подвиговъ твоей жизни».

Съ нимъ состязался въ дѣлѣ добра великій Князь Константинъ Павловичъ. По словамъ одного изъ французскихъ генераловъ, обязаннаго Ему своимъ спасеніемъ, «Великій Князь приказывалъ лечить подъ собственнымъ своимъ надзоромъ, и даже въ занимаемыхъ имъ покояхъ, французскихъ офицеровъ, отысканныхъ имъ самимъ въ больницахъ. Онъ самъ навѣщалъ страждущихъ, утѣшая ихъ привѣтливостью и ласками. Онъ-же вынесъ на себѣ изъ пылавшаго строенія одного изъ офицеровъ, между тѣмъ какъ камердинеръ его спасалъ другаго; побуждаемый великодушнымъ влеченіемъ своего сердца, онъ не обращалъ вниманія на смертельную заразу и самъ подвергся ей. Многіе изъ французскихъ офицеровъ, вырванные его человѣколюбіемъ изъ челюстей смерти, ему обязаны жизнью: въ числѣ ихъ—говоритъ авторъ (извѣстный генералъ Водонкуръ)—и я приношу ему долгъ справедливой признательности.»

Императоръ Александръ, глубоко тронутый положеніемъ больныхъ и раненыхъ плѣнныхъ, поручилъ попеченіе о нихъ одному изъ своихъ генералъ-адъютантовъ, графу Сенъ-При, который явилъ себя достойнымъ исполнителемъ воли благодушнаго Монарха. Всѣ плѣнные, находившіеся въ Вильнѣ, получили надлежащее содержаніе; въ госпиталяхъ не было никакого различія между нашими и непріятельскими больными.

Если уже суждено Предвѣчнымъ Промысломъ, чтобы война служила убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ (ultima ratio) при несогласіяхъ, возникающихъ между народами, то пусть, въ утѣшеніе друзей человѣчества, являются Монархи подобные Благословенному Александру, и да сольются тогда звуки брани съ мольбами несчастныхъ о Благодѣтелѣ враговъ своихъ.

Публичныя лекціи въ Пассажѣ изъ Военной Администраціи.

Въ среду, 24-го февраля, въ 7½ часовъ вечера.

Предметъ лекціи:

О службѣ солдата и срокахъ службы вообще. О народныхъ ополченіяхъ. Условія, отъ которыхъ зависитъ хорошее состояніе войскъ. Развитіе образованія между офицерами и нижними чинами.

ся; землевладѣльцы отказываются платить подати; тысячи гражданъ подписываютъ адресъ къ великимъ державамъ.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 24-го (12-го) февраля.* (J. de St.-P.) Въ Бременской Газетѣ напечатанъ декретъ принца-регента о разныхъ облегченіяхъ къ производству въ офицерскій чинъ. По этому случаю назначено въ нынѣшнемъ году нѣсколько чрезвычайныхъ курсовъ и экзаменовъ. Курсы будутъ продолжаться только четыре мѣсяца. Въ октябрѣ 1860 и въ январѣ и мартѣ 1861 г. начнутся новые полугодичные курсы, такъ что каждые три мѣсяца будетъ производство въ офицеры. Молодые люди могутъ являться для выдержанія экзамена даже прежде своего вступленія въ службу.

АВСТРІЯ. (J. de St.-P.) *Вѣна, 22-го (10-го) февраля.* Въ Perseveranza напечатанъ слѣдующій циркуляръ губернатора Венеціи къ управляющимъ провинціями. «Дошло до свѣдѣнія е. в., что въ италіянскихъ провинціяхъ нѣкоторыя лица предаются враждебнымъ дѣйствіямъ противу правительства и дѣлаются чрезъ то опасными для общественнаго спокойствія. А потому его величество вынужденъ повелѣть высочайшимъ декретомъ 3-го февраля, что тѣ, которые прежнею своею жизнію, мнѣніями и положеніемъ покажутся способными къ предпринятію враждебныхъ дѣйствій противу правительства или быть зачинщиками подобныхъ, отдаваемы были силою въ военную службу и лишались чрезъ то возможности дѣлать зло. Впрочемъ, это насильственное вербованіе не иначе должно быть произведено, какъ вслѣдствіе судебнаго приговора, произнесеннаго намѣстникомъ, и тогда всѣ эти лица должны тотчасъ же поступать въ арестантскія роты. Ихъ будутъ записывать только на узаконенный срокъ въ линейные полки и въ резервъ, и мѣра эта будетъ принята теперь только въ видѣ исключительной, покуда обстоятельства будутъ требовать ее. А потому предписываю вамъ сообщить эту высочайшую волю всѣмъ окружнымъ начальникамъ для точнаго выполненія ея».

— Въ Аугсбургской газетѣ объявляютъ, что новость, распространенная на дняхъ нѣкоторыми газетами будто бы австрійское правительство намѣрено обнародовать конституцію не только преждевременная (verfruth), но и совершенно ложная.

— Въ National Zeitung пишутъ: «Со времени увольненія г. Гюбнера газеты находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Редакціи безпрестанно получаютъ офиціяльныя сообщенія, что такая-то статья была бы *не желательна*. На дняхъ вездѣ появились выписки изъ Синей парламентской книги, и всѣ увѣрены были, что документы, читаемые во всей Европѣ, можно будетъ читать и въ Вѣнѣ. Полиція думала иначе: одного документа не позволила печатать потому, что въ немъ разсказываютъ о виллафранкскомъ свиданіи; другаго, потому что въ немъ говорится о генералѣ Мейергоферѣ и вербованьяхъ для папы и Неаполя. Правда, что все это съ жадностію читаютъ въ иностранныхъ газетахъ, но и тѣ не всегда доходятъ до читателей.»

— Изъ Вероны пишутъ, что взятія подъ стражу, произведенныя въ послѣднее время по ночамъ и безъ огласки, произвели сильное впечатлѣніе на здѣшнихъ жителей, потому что въ числѣ этихъ лицъ были извѣстные негоціянты и даже священники. Осадное положеніе, на основаніи котораго дѣйствуютъ, не было обнародовано жителямъ и даже гражданскимъ начальствамъ. Впрочемъ оно и не касается до послѣдняго, потому что имѣетъ въ виду только преступленія, совершенныя противу вооруженной силы и подговоровъ къ побѣгамъ.

— Полиція Мантуи обнародовала слѣдующее объявленіе: «Съ нѣкотораго времени на стѣнахъ домовъ нашего города оказываются надписи и объявленія, имѣющія виновныя побужденія. Полиція приглашаетъ владѣтелей домовъ, или ихъ управляющихъ тотчасъ же уничтожать эти надписи и афиши, а иначе они подвергнутся наказанію по закону 25-го апрѣля 1854 года. Если подобныя надписи окажутся на публичномъ зданіи, то смотритель его обязанъ тотчасъ же уничтожить ихъ.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 24-го (12-го) февраля.* (J. de St.-P.) Въ сегодняшнемъ нумерѣ газеты Patrie сказано: «Вчера мы напечатали письмо изъ Савоіи, которое конечно поразило нашихъ читателей. Въ немъ исторія прошедшаго соединена съ настоящими событіями, и отъ имени нынѣшняго поколѣнія требуютъ соединенія Савоіи съ Франціею. Каждый чувствовалъ, что это не одно частное письмо, а цѣлый народъ, или по крайней мѣрѣ сильное большинство его. Мы получаемъ и другія письма. Всѣ они одушевлены тою же мыслію и входятъ въ самыя любопытныя подробности, которыми мы воспользуемся. Въ одномъ изъ этихъ писемъ по поводу требованій Швейцаріи о Шаблѣ и Фоссиньи савойскій кореспондентъ, изложивъ огромное разногласіе, существующее между католическими жителями этихъ двухъ областей и протестантами Швейцаріи, замѣчаетъ, что въ Женевѣ очень неосторожно воскрешаютъ древнія воспоминанія. Дѣйствительно, изъ чего состоитъ Женевскій кантонъ? изъ древней республики тогоже имени и разныхъ общинъ, отдѣленныхъ отъ Савоіи и области Гексъ. У самой Швейцаріи нѣтъ ли по ту сторону Альпъ области, которая совершенно италіянская, а не швейцарская? Въ этомъ положеніи дѣлъ кореспондентъ совѣтуетъ Швейцаріи быть болѣе всего осторожною, и мы того же мнѣнія.»

— Въ Парижѣ составленъ адресъ папѣ. Послѣ шумныхъ возгласовъ ослѣпленныхъ защитниковъ старыхъ злоупотребленій; послѣ угрозъ разныхъ партій подъ предлогомъ защищенія религіи, пріятно видѣть ноту, составленную серьозными людьми, имѣющими въ виду только пользу церкви и будущую судьбу папства. Они вмѣстѣ со всѣми искренними католиками умоляютъ папу, чтобъ онъ руководствовался, какъ въ 1847 году, движеніями сердца, а не совѣтами своихъ окружающихъ.

— Газета Patrie пишетъ: «Италія отъ Альпъ до Минчіо теперь свободна. Піемонтъ, которому безпрестанно угрожала Австрія съ береговъ Тессина, получилъ теперь Ломбардію. По цюрихскому трактату Парма, Модена и Тоскана должны были принять къ себѣ прежнихъ своихъ владѣтелей. Анкона, Феррара и Болонья освободились отъ австрійскихъ гарнизоновъ. Всѣми этими результатами Италія была обязана Франціи. Еслибъ она дозволила Австріи употребить свое посредничество для возвращенія низверженныхъ герцоговъ и даже для возстановленія папской власти въ Романьи, то конечно вся цѣль послѣдней войны была бы потеряна. Но по этому же самому она не можетъ ободрять порывовъ Венеціи къ возвращенію себѣ свободы, какъ они ни естественны. Въ цюрихскомъ трактатѣ обѣщаны для Венеціи улучшеніи въ политической ея администраціи, и Франція должна наблюдать, чтобъ эти обѣщанія были исполнены. Впрочемъ, мы не обвиняемъ и Австрію. Она защищаетъ своихъ герцоговъ и союзниковъ; она охраняетъ ихъ права, но вовсе не думаетъ возобновить изъ-за этого войны. Она только твердо стоитъ за свои новыя границы на Минчіо. Это послужитъ всей Европѣ лучшимъ залогомъ къ сохраненію мира. Умѣренность Австріи воздержитъ и Піемонтъ, который конечно послушается совѣтовъ Франціи. Она дала ему Ломбардію, а безъ нея онъ конечно не бросится на всѣ предпріятія, которыя были бы тогда безразсудны. Слѣдственно, весь узелъ положенія дѣлъ состоитъ въ соблюденіи цюрихскаго трактата со стороны Франціи и Австріи. Что же касается до герцогствъ и до Романьи, то это конечно не нарушитъ мира Европы. Всеобщая опасность состояла бы въ революціи, или въ иноземномъ посредничествѣ, а эти оба случая невозможны».

— Изъ Константинополя получено извѣстіе, что городъ Дарданеллы сгорѣлъ 11-го февраля. Весь кварталъ по берегу моря не существуетъ. Французскій консулъ г. Баттю едва спасъ свои бумаги. Говорятъ, что много людей погибли въ этомъ пожарѣ. Спасена только одна католическая церковь.

— Въ Courrier du Havre пишутъ, что во Франціи формируютъ сельскія роты (compagnies cantonales), которыя своею организаціею напоминаютъ прусскій ландверъ. Эти роты будутъ ежегодно собираться на ученье. Еще неизвѣстно будутъ ли ими командовать офицеры, откомандированные отъ полковъ, или отставные. Если этотъ проектъ осуществится, то Франція, кромѣ постоянной своей арміи, будетъ имѣть въ резервѣ милліонъ солдатъ.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 23-го (11-го февраля).* (J. de St.-P.) Съ последнимъ курьеромъ, прибывшимъ изъ Китая, англійское правительство получило весьма странное донесеніе отъ своего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Японіи г. Алькока, который сообщаетъ о постыдныхъ, гнусныхъ и обидныхъ обманахъ, производимыхъ въ Японіи при коммерческихъ сдѣлкахъ европейскими купцами, а *въ особенности* англійскими. Самый простой и наименѣе безчестный обманъ состоитъ въ спекуляціяхъ на японское золото, котораго вывозъ запрещенъ, но которое они вывозятъ съ барышемъ 100%. За то о другихъ поступкахъ г. Алькокъ говоритъ о четырехъ англійскихъ купцахъ, что «они безчестятъ имя англичанъ.» Они не только требуютъ денегъ, не слѣдующихъ имъ, но представляютъ при этомъ документы, подписанные ложными именами. Daily News замѣчаетъ по этому случаю, что послѣ этого не мудрено, что наша торговля съ Японіею не развивается, и присовокупляетъ, что, можетъ быть, по этой причинѣ выгоняютъ англичанъ и изъ Китая, и что теперь, прежде нежели жертвовать кровію нашихъ солдатъ, надобно изслѣдовать всѣ обманы коммерческихъ преступниковъ.

— Morning-Post пишетъ, что между Франціею и Англіею составляется конвенція о пріобрѣтеніяхъ, которыя могутъ произойти отъ будущей экспедиціи въ Китай. Слѣдственно слухъ объ отсрочкѣ этой экспедиціи неосновательенъ.

ИТАЛІЯ. (Nord). Въ Constitutionnel, 22-го февраля, пишутъ: «Всѣ чувствуютъ затруднительность положенія дѣлъ; всѣ понимаютъ, что могутъ возникнуть еще новыя; но не менѣе того соединеніе средней Италіи съ Сардиніею должно совершиться, потому что оно существуетъ во всѣхъ сердцахъ и въ самомъ положеніи дѣлъ; все прочее одна форма. Всѣ осуждаютъ Англію за то, что она воздвигла безъ всякой пользы много препятствій, хотя теперь и старается исправить первоначальное зло. Какъ ни надѣются всѣ на миролюбивое окончаніе дѣлъ, но всѣ готовятся и на случай войны. Туринская армія будетъ раздѣлена на четыре корпуса по 40,000 человѣкъ въ каждомъ. Начальниками ихъ будутъ генералы: Ламармора, Фанти, Сонназъ и Чіальдини. Теперь занимаются дѣятельно сформированіетъ національныхъ гвардій.»

СЕРБІЯ. *Бѣлградъ, (17-го) 5-го февраля.* (Nord). Князь Михаилъ Милошъ сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго. Это произошло по послѣднему происшествію. Одинъ капитанъ главнаго штаба, обвиненный въ взяточничествѣ, не успѣлъ оправдаться при произведенномъ слѣдствіи, и отправился въ Бѣлградъ, не получивъ отъ своего начальства надлежащаго отпуска. Одинъ изъ этихъ начальниковъ встрѣтилъ его во дворцѣ и приказалъ посадить его подъ арестъ, но по вліянію своихъ окружающихъ старый князь Милошъ не одобрилъ этой мѣры дисциплины и приказалъ выпустить офицера. Начальникъ, посадившій офицера подъ арестъ, подалъ просьбу въ отставку, но главнокомандующій молодой князь Милошъ отправилъ ее къ отцу своему, потому что самъ въ это время сложилъ съ себя свое званіе. Это произвело въ нѣдрахъ княжескаго семейства непріятныя сцены. Князь Милошъ приказалъ нарядить военный судъ для разсмотрѣнія дѣла, но въ это время весь корпусъ офицеровъ, преданный наслѣднику, подали тоже въ отставку. Послѣдствія еще не извѣстны.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Миланское духовенство, составя конгрегацію, желаетъ поднести адресъ преданности королю и отечеству. Этотъ адресъ представленъ будетъ королю губернаторомъ.

— (Ind. B.) На парижской биржѣ распространился слухъ, что открытіе французскихъ палатъ можетъ быть будетъ отложено до 12-го марта въ ожиданіи, когда въ лондонскомъ парламентѣ кончатся пренія по главнымъ вопросамъ.

— Изъ Милана, отъ 24-го февраля, сообщаютъ, что адресъ (см. выше) былъ представленъ королю депутаціею духовенства и что Викторъ-Эммануилъ, выразивъ свою благодарность, сказалъ: «Въ ту минуту какъ политическія партіи стараются волновать совѣсть подъ предлогомъ вопроса о свѣтской власти папы, мнѣ пріятно получить отъ миланскаго духовенства выраженіе чувства справедливости, благоразумія и достоинства, которыми оно всегда славилось.»

— По случаю окончанія срока, даннаго маршаломъ О'Доннелемъ марокканцамъ, происходило 23-го февраля свиданіе между нимъ и Мулей-Аббасомъ. По переговоры не имѣли никакого успѣха. Мавры требовали новой отсрочки, но О'Доннель отказалъ. Послѣ чего перемиріе объявлено окончившимся, и испанская эскадра вышла изъ Альхесираса, чтобъ начать бомбардировку гаваней.

— 25-го февраля послѣдовало въ нижнемъ парламентѣ собраніе голосовъ по предложенію г. Дюкена. Въ пользу министерства оказалось 339, а въ оппозиціи 223 голоса, слѣдственно кабинетъ побѣдилъ большинствомъ 116 голосовъ. Эта побѣда принята на биржѣ возвышеніемъ курса.

— (Nord.) Изъ Берлина, отъ 23-го февраля, пишутъ, что отвѣтъ с.-петербургскаго кабинета полученъ въ Парижѣ 20-го числа. Въ немъ вмѣстѣ съ Пруссіею требуютъ переговоровъ между пятью великими державами для общаго соглашенія по дѣламъ Италіи, вмѣсто рѣшенія ихъ одною или двумя державами.

— Въ туринской Gazetta Militare сказано, что сардинское правительство усиливаетъ свою полевую артиллерію до 30-ти батарей, и въ томъ числѣ до 8-ми съ нарѣзными пушками новаго изобрѣтенія. Нѣсколько штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба вновь отправлены въ Болонью.

Поправка. Вслѣдствіе чрезвычайнаго поздняго доставленія депеши, двѣ строки, принадлежащія къ концу 3-го столбца 5-й полосы, вставлены въ той же полосѣ въ концѣ 4-го столбца.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ С.-Петербургѣ, у книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера, у Полицейскаго моста въ д. Котомина,

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕДШІЯ КНИГИ:

ШЕСТЬДЕСЯТЪ ЛѢТЪ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ.

Р. Ѳадеева. Съ приложеніемъ карты. Тифлисъ, 1860 г. Ц. 1 р., съ пересы. 1 р 50 к.

ОБЪ ИНДУЛЬГЕНЦІЯХЪ.

Изслѣдованія Священника православно-каѳолической восточной Церкви, состоявшаго при Императорской Россійской миссіи въ Берлинѣ, Магистра Богословія Тарасія Серединскаго. Спб. 1860 г. Ц. 25 коп. съ пересы. 54 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполнены точно и съ первою отходящею почтою.

НОВЫЯ КНИГИ

изданія торговаго дома С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К°.

Книга техническихъ и промышленныхъ производствъ переведено и издано подъ редакціею С. Рыжова. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Такъ же вышли на прошлой недѣлѣ:

1) Основаніе Минералогіи доктора Карла Фридриха Наумана, профессора Лейпцигскаго Университета перевелъ съ нѣмецкаго Н. Медвѣдевъ. Переводъ изданъ подъ редакціею А. Ушакова съ 400-ми вновь вырѣзанными политипажами въ текстѣ. Цѣна 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 руб.

2) Біографія знаменитыхъ астрономовъ, физиковъ и геометровъ соч. Ф. Араго перевелъ Д. Перевощиковъ томъ II. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вторникъ, 23-го февраля.

Въ 7 ч. На Михайловскомъ Театрѣ: въ среду 24-го февраля капельмейстеръ Императорскаго Нѣмецкаго Театра, г. Эдуардъ Бетцъ, будетъ имѣть честь дать Большой вокальный и инструментальный концертъ съ новыми живыми картинами.

— 8 — Въ залѣ Благородномъ Собраніи, въ среду 24-го февраля, г. Колосанти будетъ имѣть честь дать вокальвый и инструментальный концертъ.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается, для всѣхъ подписчиковъ, объявленіе отъ книжнаго магазина И. И. Глазунова.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *П. Дубровскій*.

25 Феврал

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 41. Среда, 24-го Февраля. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному Вѣдомству 20-го и 21-го Февраля 1860 года. — Высочайшіе указы.—Пожалованіе орденами.—Объявленія отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Изъ письма въ редакцію. — Иркутскъ.—Саратовъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: — Общее обозрѣніе. — Телеграфическія депеши.—Австрія. — Франція —Великобританія.— Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: О ноябрской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1859 годъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Замѣтка Письмо къ Редактору.—Смѣсь.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Февраля 20-го дня 1860 года.

Производятся въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ: По Пѣхотѣ. Селенгинскаго Пѣхотнаго полка. изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Ротъ**, съ 7-го Іюня 1859 года. По Артиллеріи. Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Князь Гагаринъ**, съ 16-го Августа 1857 года.

Назначаются. По Генеральному Штабу. Директоръ Училищъ Военнаго вѣдомства, Генералъ-Лейтенантъ **Левшинъ 1-й** — Попечителемъ Харьковскаго Учебнаго Округа. Состоящій въ распоряженіи Военнаго Министра и Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Лейтенантъ **Роговскій**—Директоромъ Училищъ Военнаго вѣдомства,—оба съ оставленіемъ въ Генеральномъ Штабѣ. Старшій Адъютантъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ 2-го Армейскаго Корпуса, Капитанъ **Тимротъ** — Дивизіоннымъ Квартирмейстеромъ Резервной дивизіи 1-го Армейскаго Корпуса, на мѣсто Подполковника **Андерсина**. Старшій Адъютантъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, Поручикъ **Синкевичъ**—Старшимъ Адъютантомъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабъ 2-го Армейскаго Корпуса.

Опредѣляются въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Капитановъ Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго эскадрона Полковникомъ, служащій нынѣ по Гражданскому вѣдомству въ чинѣ Надворнаго Совѣтника, **Барщовъ**—въ Коммисаріатскій штатъ, Подполковникомъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ: Самогитскаго Эрцъ-Герцога Франца-Карла, Прапорщикъ **Стефани**—въ Кіевскій Гренадерскій Его Величества Короля Нидерландскаго полкъ. Московскаго Великаго Герцога Фридриха Мекленбургскаго, Прапорщикъ **Писецкій**—въ Владимірскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Костромскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Ноинскій**—въ Калужскій Пѣхотный Принца Прусскаго Регента полкъ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутенней Стражи: Владимірскаго, Прапорщикъ **Савицкій**. Херсонскаго, Поручикъ **Ковалевскій**. Начальникъ Зубцовской Инвалидной команды, Поручикъ **Закревскій**, Штабсъ-Капитаномъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Кирасирскихъ Кадровыхъ полковъ: Малороссійскаго Принца Альберта Прусскаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Маіоръ **Бракеръ**, съ мундиромъ. Новгородскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ **Горячевъ 1-й**, Штабсъ-Ротмистромъ и съ мундиромъ. Драгунскихъ полковъ: Новоархангельскаго, Капитанъ **Симоновъ**, Маіоромъ и съ мундиромъ. Рижскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны, Поручикъ **Селецкій**. Чугуевскаго Уланскаго полка Корнетъ **Абаза 1-й**, Поручикомъ. Кіевскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка Поручикъ **Князь Гагаринъ-Стурдза**. По Пѣхотѣ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Московскаго, Поручикъ **Мясоѣдовъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. Литовскаго, Прапорщики: **фонъ-Раммъ 1-й** и **фонъ-Раммъ 2-й**,—оба Подпоручиками. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кронштадтскаго Линѣйнаго баталіона № 2-го Поручикъ **Перекрестовъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. По Внутренней Стражѣ. Владимірскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщики: **Лысенко** и **Карташевскій**,—оба Подпоручиками. Начальники командъ: Ревельской Инвалидной, Капитанъ **Машкинъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Проскуровской Этапной, Подпоручикъ **Стефановичъ-Донецъ**. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Минскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Поручикъ **Семеновъ**, съ переименованіемъ въ Губернскіе Секретари.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 5-й, Подполковникъ **Дробышевъ**. 5-й Сводной Резервной, Штабсъ-Капитанъ **Толубѣевъ**.

Февраля 21-го дня 1860 года.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: Въ Прапорщики: По Артиллеріи. Конно-Артиллерійской Батарейной № 15-го батареи, изъ юнкеровъ **Блиновъ**—въ Черниговскій Драгунскій полкъ. Артиллерійскихъ бригадъ: 1-й Гренадерской, изъ фейерверкеровъ **Залозный** — въ 4-й резервный баталіонъ Селенгинскаго Пѣхотнаго полка. Полевыхъ: 1-й, изъ фейерверкеровъ **Пензель** — въ Калужскій Пѣхотный Принца Прусскаго Регента полкъ. 2-й, изъ юнкеровъ: **Германовскій** — въ Калужскій Принца Прусскаго Регента, и **Камоцкій** — въ Ревельскій — Пѣхотные полки. 4-й, изъ юнкеровъ **Шуваловъ**—въ Кіевскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. 5-й, изъ юнкеровъ: **Пенцеліусъ 2-й**, **Пенпеліусъ 1-й**—оба въ Галицкій, и **Гржендзьнскій** — въ Вологодскій—Пѣхотные полки. 6-й, изъ юнкеровъ: **Томашевичъ 1-й** и **Томашевичъ 2-й**, — оба въ Муромскій Пѣхотный полкъ. 7-й, изъ юнкеровъ **Ширяевъ**—въ Могилевскій, и изъ фейерверкеровъ **Зееманъ**—въ Полоцкій—Пѣхотные полки. 8-й, изъ юнкеровъ: **Борминъ**—въ Кременчугскій, и **Стоцкій** — въ Черниговскій Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго — Пѣхотные полки. 9-й, изъ юнкеровъ въ Корнеты **Воейковъ** — въ Александрійскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ. 11-й: въ Прапорщики: изъ юнкеровъ **Садовскій**—въ Селенгинскій, и изъ фейерверкеровъ **Кирхоглани**—въ Камчатскій—Пѣхотные полки. 14-й, изъ юнкеровъ въ Корнеты **Өедоровъ**—въ Ингерманландскій Гусарскій Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ. Въ Прапорщики: 17-й, изъ портупей-юнкеровъ **Калита**—въ Великолуцкій, и изъ юнкеровъ **Гарденинъ** — въ Лейбъ-Бородинскій Его Величества — Пѣхотные полки. Сводныхъ Резервныхъ: 3-й, изъ фейерверкеровъ **Гавриловъ**—въ Елецкій Пѣхотный полкъ. 4-й, изъ юнкеровъ **Шуваловъ**—въ Орловскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. 5-й, изъ юнкеровъ **Закржевскій** — въ Полтавскій Внутреній Гарнизонный баталіонъ.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ **Видишевъ**—Инспекторомъ классовъ С.-Петербургскаго Училища Военнаго вѣдомства, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Прикомандированный къ 2-му Московскому Кадетскому Корпусу, Одесскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Штраухъ** — Виленскимъ Плацъ-Адъютантомъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Поручиковъ Радзинской Жандармской команды Штабсъ-Капитаномъ, **Хвощинскій**—въ Калужскій Пѣхотный Принца Прусскаго Регента полкъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Ингерманландскомъ Гусарскомъ Великаго Герцога Саксенъ Веймарскаго полку Ротмистръ изъ Горцевъ **Адиль-Гирей-Казіевъ Мансуровъ** — въ этотъ полкъ. По Пѣхотѣ. Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Подпоручики: **Витбергъ 1-й** и **Витбергъ 2-й**—оба въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 6-го.

Продолжается срокъ отпуска. Прикомандированному къ 1-му Кадетскому Корпусу, Поручику Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка **Поливанову**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, въ города: Москву, С.-Петербургъ и Нижній-Новгородъ, на 4 мѣсяца.

Увольняются отъ службы: По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Изюмскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго полка Корнетъ **Миллеръ-Закомельскій**, Поручикомъ. По Гаризонной Артиллеріи. Подвижнаго Артиллерійскаго № 7-го парка Прапорщикъ **Госцицкій**.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ЕЩЕ О НОЯБРСКОЙ КНИЖКѢ ВОЕННАГО СБОРНИКА ЗА 1859 ГОДЪ.

Въ одномъ изъ нумеровъ «Русскаго Инвалида» прошлаго года, я помѣстилъ статью о преимущественно полемическомъ направленіи одной изъ книжекъ «Военнаго Сборника». Нынѣ въ этомъ же «Сборникѣ» я удостоенъ возраженій на оную и спѣшу съ отвѣтомъ. Хотя основныя идеи, изложенныя почтеннымъ авторомъ «Замѣтокъ» на мой взглядъ о направленіи «Сборника», по-видимому противорѣчатъ тѣмъ, какія я старался выразить въ моей статейкѣ, однако я не могу считать ихъ прямо противорѣчащими моимъ, а скорѣе только выраженными просто по поводу моей статьи. Доказательствомъ тому, что г. рецензентъ вполнѣ раздѣляетъ со мною не тѣ мнѣнія, которыя онъ мнѣ приписываетъ, а именно тѣ, которыя я изложилъ въ моей статьѣ, какъ о значеніи полемики, такъ и о важности нѣкоторыхъ предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ ноябрской книжкѣ «Военнаго Сборника.»

Дѣло вотъ въ чемъ:

Идея, которую я имѣлъ въ виду провести въ моей статьѣ, та, что хотя критическая разработка необходима, но избытокъ полемическаго характера всякаго періодическаго изданія вообще, а «Военнаго Сборника» въ особенности, не удовлетворяетъ настоящимъ потребностямъ. Надобно помнить, что «Военный Сборникъ» явился не изъ среды военнаго сословія, а вызванъ къ дѣятельности правительствомъ; это доказываетъ, что онъ явился какъ средство къ образованію военнаго сословія. Это обстоятельство не маловажное: въ тѣхъ журналахъ, которые возникаютъ какъ требованіе общества, полемика есть слѣдствіе уже вырабатывающихся мнѣній; въ Военномъ же Сборникѣ, полемика проистекаетъ отъ недостатка свѣдѣній, и ежели она и приводитъ иногда къ обмѣну свѣдѣвій нелишенныхъ интереса, то все же сіи послѣднія являются въ статьѣ какъ прилагательныя, а не какъ существительныя. Такъ, напримѣръ, я вполнѣ согласенъ съ авторомъ «Замѣтокъ» на счетъ достоинства нѣкоторыхъ данныхъ, основанныхъ на офиціяльныхъ документахъ въ статьѣ г. Орды; но мнѣ кажется, что эта статья не послужитъ къ окончательному рѣшенію вопроса о взятіи Малахозаго кургана до тѣхъ поръ, пока всѣ офиціяльныя свѣдѣнія о севастопольской оборонѣ не будутъ доступны для всѣхъ, а тогда и причины полемики не будетъ.

Почтенный рецензентъ упрекаетъ меня въ излишествѣ требованій пуризма въ изложеніи, основываясь на томъ, что весьма пріятно изучать какой нибудь предметъ смѣясь; будучи того же мнѣнія на счетъ послѣдняго заключенія и уважая вполнѣ народный юморъ, я позволю однако себѣ замѣтить,, что вызывающее у одного улыбку, можетъ совершенно иначе подѣйствовать на другаго. Что же касается разбора, на сколько приличенъ тонъ нѣкоторыхъ статей ноябрской книжки «Сборника», то въ замѣчаніяхъ и слова объ этомъ не было, во первыхъ потому, что понятіе о приличіи дѣло весьма условное, а во вторыхъ, что и я, вмѣстѣ съ авторомъ отвѣта, ничего оскорбительнаго, какъ для читателей, такъ и для редакціи журнала, въ нихъ не нашелъ: я считалъ всѣ увеселительныя выходки безполезными, запечатлѣнными черезъ-чуръ браннымъ характеромъ, но нисколько не выходящимъ изъ границъ приличія въ литературномъ смыслѣ этого слова.

Возвращаясь къ статьѣ г. Орды, я остаюсь того же мнѣнія, что и прежде, т. е. что по тѣмъ подробностямъ, которыя въ ней помѣщены, она выходитъ изъ среды общей, и соотвѣтствуетъ больше специяльной сферѣ. Но этимъ сужденіемъ я не выразилъ, чтобы она не была достойна чтенія, и чтобы предметъ статьи, взятіе Малахова кургана, не имѣлъ сочувствія между военными. Важность этого предмета, которую доказываетъ почтенный авторъ въ своихъ «Замѣткахъ», признана не только военными, но и всѣми грамотными, даже неграмотными людьми: объ ней и рѣчи быть не могло. Г. Руммель, какъ инженеръ и притомъ, на сколько мнѣ извѣстно, спеціяльно занимающійся изученіемъ артиллеріи, быть можетъ, увлекся своею спеціяльностью; но въ такомъ счастливомъ положеніи рѣдко можно встрѣтить другаго офицера. Допустивъ же, что статья г. Орды можетъ быть съ пользою прочтена офицеромъ, къ какому бы онъ роду службы ни принадлежалъ, я на столько высоко ставлю эту статью, что вывелъ бы немногимъ болѣе обширное заключеніе, чѣмъ то, какое г. рецензентъ предполагаетъ возможнымъ вывести.

Ежели я считаю дѣльною статью г. Орды, то не потому, чтобы она, занимая собою около четырехъ печатныхъ листовъ, могла только доказать необходимость хладнокровія и распорядительности въ минуту опасности; всякій военный сознавалъ эту необходимость вѣроятно и до выпуска въ свѣтъ статьи г. Орды.

Подобнымъ образомъ я могъ бы продолжать мои возраженія, но считаю это безполезнымъ, потому что первая моя статья не была собственно разборомъ отдѣльныхъ статей «Сборника», а только выражала сомнѣнія на счетъ пользы его полемическаго характера. Разсматривая притомъ «Военный Сборникъ» съ точки военной любознательности, я долженъ былъ статьи беллетрическія, о которыхъ говоритъ дальше авторъ «Замѣтокъ», исключить по самому ихъ содержанію изъ круга разбираемыхъ мною предметовъ.

Вотъ выводъ изъ того, что я выразилъ въ первой моей статьѣ:

а) Сознавая необходимость полемики, избытокъ ея я считалъ безполезнымъ.

б) Полагалъ, что статья г. Орды болѣе соотвѣтствуетъ «Инженерному Журналу», чѣмъ «Военному Сборнику.»

с) Сравнивалъ число статей ноябрской книжки «Военнаго Сборника» серьознаго военнаго содержанія, съ числомъ статей содержанія полемическаго и обще-литературнаго, и нашелъ отношеніе, которое, по моему мнѣнію, не вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣли сего изданія.

d) Считалъ не безполезнымъ, ежели бы редакція «Военнаго Сборника» приняла на себя иниціативу въ предложеніи къ разрѣшенію нѣкоторыхъ болѣе важныхъ въ военномъ отношеніи вопросовъ.

Въ отвѣтѣ же на мою статью, поднявшемъ противъ меня враждебное знамя, я встрѣтилъ:

а) Осужденіе меня за то, что я не признаю пользы критики, пользу которой я всегда сознавалъ и никогда не опровергалъ.

b) Изложеніе важности предметовъ, какъ напримѣръ оборона Малахова Кургана и храбрость его защитниковъ, въ чемъ я никогда не сомнѣвался.

с) Сужденіе, которымъ почтенный авторъ желаетъ доказать, что содержаніе статьи о защитѣ Малахова кургана соотвѣтствуетъ Военному Сборнику; но это сужденіе говоритъ скорѣе въ мою пользу, чѣмъ въ пользу автора отвѣта, о чемъ я имѣлъ уже случай выше упомянуть.

d) Выраженіе удовольствія, которое доставляютъ статьи беллетрическаго содержанія, и обвиненіе меня въ томъ, что я не находилъ статьи о г. Рареѣ приличною по своему содержанію къ помѣщенію въ «Военномъ Сборникѣ.» Напротивъ того, статью эту я назвалъ любопытною, но не могъ причислить къ статьямъ военнаго содержанія.

е) Желаніе автора, чтобы возраженіями на его статью произвести обмѣнъ мнѣній, и такимъ образомъ убѣдиться въ желаніяхъ большинства публики, чтобы примѣниться къ направленію этого большинства. По моему, подобная баллотировка врядъ ли можетъ быть полезною, потому что не масса должна увлекать редакцію, а, напротивъ, редакція должна образовать вкусъ публики.

Такимъ образомъ г. Руммель, раздѣляя большею частію мои мнѣнія, выразилъ притомъ нѣкоторыя другія, которыя я не могу принять иначе какъ прямо проистекающими изъ моихъ основныхъ идей, и занялъ относительно меня враждебную позицію, развѣ только изъ одной любви къ полемикѣ! І. К.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЗАМѢТКА.

Письмо къ Редактору.

Въ свободную минуту отъ занятій, разсматривая Мѣсяцесловъ на 1860 годъ, издаваемомъ Императорскою Академіею наукъ, я нашелъ большую неправильность въ исчисленіи трактовъ, которые лежатъ отъ С.-Петербурга на Москву и обратно въ другіе города. Именно: каждому извѣстно, что Николаевскою желѣзною дорогою разстояніе сократилось на 66 верстъ; кромѣ того разница и та, что на пути отъ С.-Петербурга до Вышняго-Волочка, Тверской губерніи, въ мѣсяцесловѣ на 1860 годъ, стр. 82-я, показано, отъ С.-Петербурга 396, а отъ Москвы 277, итого 673 версты, а на стр. 92-й С-Петербургъ показанъ отъ Москвы 607 верстъ, чему же вѣрить?

Не имѣю времени разсматривать вполнѣ всѣ разстоянія между городами, но смѣю увѣрить васъ, милостивый государь, что не одна страница, въ росписи городовъ мѣсяцеслова, не найдется вѣрно составленною, въ отношеніи разстояній, между городами Великороссійскими и Великаго Княжества Финляндскаго. Между тѣмъ, я надѣюсь, что каждый, да и вы желали бы имѣть, на будущее время, мѣсяцесловъ съ правильными исчисленіями разстояній.

Посему, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, удѣлить мѣстечко моей замѣткѣ въ издаваемой подъ руководствомъ вашимъ газетѣ «Русскій Инвалидъ».

Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подпоручикъ **Пилецкій**, съ награжденіемъ чиномъ Губернскаго Секретаря.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Г. Министра Императорскаго Двора, въ 29-й день Декабря 1859 года, Высочайше соизволилъ повелѣть: прекратить по удѣльному вѣдомству, подобно Министерству Государственныхъ Имуществъ, обязательный безденежный отпускъ флоту корабельныхъ деревъ изъ удѣльныхъ корабельныхъ рощъ и лѣсовъ и предоставить удѣльному начальству, вмѣсто прежде существовавшихъ мѣръ охраненія и клейменія (ст. 1346—1350 Уст. Лѣс. Т. VIII Св. Зак. изд. 1857 г.), ввести въ своихъ лѣсахъ правильное хозяйство на началахъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи Комитета Министровъ 5-го Мая 1859 года.

— Съ сооруженіемъ Николаевской желѣзной дороги утратилась потребность въ дальнѣйшемъ устроеніи канала и водянаго сообщенія между Волгою и верховьями р. Москвы и въ слѣдствіе сего, еще въ 1845 году, пріостановлены были самыя работы по этому искусственному къ Москвѣ водяному пути, частью только построенному. Нынѣ Государь Императоръ, по положенію Комитета Г.г. Министровъ, въ 5-й день Января сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Дальнѣйшее устройство сообщенія по соединенію р.р. Москвы и Волги вовсе отмѣнить. 2) Штатъ вѣдомства Путей Сообщенія по устройству и завѣдыванію сей системой упразднить. 3) Всѣ построенныя на означенной системѣ сооруженія и отошедшія подъ систему земли продать съ публичнаго торга; и 4) вырученную отъ сей продажи сумму, а также имѣющійся отъ ассигнованныхъ на устройство этой системы суммъ остатокъ, возратить въ Государственное Казначейство.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Чиновникамъ всѣхъ Придворныхъ вѣдѣній, при увольненіи отъ службы, назначать пенсіоны по Придворному положенію не иначе, какъ по прослуженіи ими въ сихъ вѣдѣніяхъ, въ счетъ общей выслуги на пенсіи, не менѣе десяти послѣднихъ лѣтъ; въ случаѣ же оставленія ими службы прежде сего срока, опредѣлять имъ пенсіи въ томъ размѣрѣ, какой присвоенъ тѣмъ вѣдомствамъ, изъ которыхъ перешли они на службу въ Министерство Императорскаго Двора, не распространяя однако же этаго правила на вдовъ и семейства чиновниковъ, умершихъ на службѣ.

— Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія Московскаго Опекунскаго Совѣта, по всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Статсъ-Секретаремъ Гофманомъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: воспитанниковъ Московскаго Ремесленнаго учебнаго заведенія, кончившихъ курсъ въ рабочемъ разрядѣ, съ званіемъ мастеровъ или подмастерьевъ, изъять отъ личной рекрутской повинности и тѣлеснаго наказанія, примѣняясь, къ статьѣ 246 Св. Зак. Т. XI Уст. о промышл. изд. 1857 г., по которой преимущество это даровано обучавшимся въ С.-Петербургскомъ Технологическомъ Институтѣ, съ соблюденіемъ при этомъ, относительно воспитанниковъ Ремесленнаго учебнаго заведенія, и условій, сею статьею узаконенныхъ. *(Сен. Вѣд.)*

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра четвертой степени.

1859 года, Сентября въ 20-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Коллежскій Совѣтникъ, Исправляющій должность Главнаго Лекаря Красносельскаго Военнаго госпиталя, Наумъ *Аггеенко* и Надворный Совѣтникъ, Старшій Лекарь Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Императорскаго Величества полка, Юлій *Гребскій*.

Ордена Св. Анны третьей степени, съ мечами и бантомъ.

1859 года, Сентября въ 20-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ Горцами, въ теченіи второй половины 1858 года, на Лезгинской Кордонной линіи, Маіоръ' состоящій по Армейской Кавалеріи и при Кавказской Арміи, Князь Зурабъ *Ратіевъ*.

Того же ордена и степени безъ банта.

1859 года, Сентября въ 20-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Надворные Совѣтники: Старшіе Лекаря: Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Императорскаго Величества полка, Платонъ *Буличъ* и Лейбъ-Гвардіи 2-й Артиллерійской бригады, Реасъ *Поляковъ*, и Коллежскій Асcесоръ, Старшій Ординаторъ Петергофсваго Военнаго госпиталя, Георгій *Симбулдесъ*. — Въ награду усердія и трудовъ, понесенныхъ при возведеніи шести новыхъ станицъ въ 1858 году на Урупѣ, Зеленчукѣ и Тегеняхъ, по засвидѣтельствованію Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Есаулъ 2-го Хоперскаго полка, Кавказскаго Линѣйнаго Казьчьяго войска, Дмитрій *Яготинцовъ*.

Того же ордена четвертой степени съ надписью храбрость».

1859 года, Сентября въ 20-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ Горцами, въ теченіе второй половины 1858 года, на Лезгинской Кордонной линіи. Корнетъ, состоящій по Армейской Кавалеріи и прикомандированный къ Донскому Казачьему № 14-го полку, *Али-Чера-Оглы* и Прапорщикъ милиціи, Князь Иванъ *Казбекъ*.

Ордена Св. Станислава второй степени, Императорскою короною украшеннаго.

Того же ордена третьей степени.

1859 года, Октября въ 20-й день, по засвидѣтельствованію Главноначальсвующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ объ отлично усердной службѣ и особыхъ, прудахъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ Коллежскіе Ассесоры: Экономъ Почтоваго Департамента и С.-Петербургскаго Почтамта, Петръ *Бучинскій*, Старшій Помощникъ Контролера того же Департамента, Павелъ *Лядовъ*, Бронницкій Уѣздный Почтмейстеръ Василій *Лихомирцевъ*, и Гапсальскій Уѣздный Почтмейстеръ, Губернскій Секретарь Павелъ *Ульскій*. — Октября въ 25-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы Начальствомъ засвидѣтельствованной, Судья Уманскаго Уѣзднаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Осипъ *Бржозоескій*, Столоначальникъ Канцеляріи Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Коллежскій Секретарь Михаилъ *Клоеницкій*. — Октября въ 27-й еень, по засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной и ревностной службѣ и объ особыхъ трудахъ, понесенныхъ въ бывшей Временной Коммисіи по дѣламъ и отчетности Департамента Военныхъ Поселеній, Помощникъ Начальника Временнаго Архива дѣлъ упраздненнаго Департамента Военныхъ Поселеній, Коллежскій Ассесоръ Порфирій *Руеннъ*. — Въ тотъ же день (27-го Октября), по засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной и ревностной службѣ, оказанной во время плаванія кораблей «Синопъ» и «Цесаревичъ» Чернаго моря въ Балтику, Лейтенантъ 43-го Флотскаго экипажа, Эмануилъ *Викорстъ 3-й* и Младшій Врачъ 7-го Флотскаго экипажа, Коллежскій Ассесоръ Степанъ *Зенковичъ*.

1859 года, Сентября въ 20-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Статскій Совѣтникъ, Главный Лекарь Ораніенбаумскаго Военнаго госпиталя, Федоръ *Кондратовъ*.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Брестъ-Литовскаго Плацъ-Адъютанта.—2.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ отставному изъ Вологодскаго полка Полковнику Давыдову донести о нынѣшнемъ мѣстѣ жительствѣ.—3.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Плацъ-Адъютанта въ Динабургской крѣпости.—3.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *февраля 22-го.*

Иркутскъ, 12-го января. Въ 1862 году вновь пріобрѣтенный Амурскій край откроется для частной золотопромышленности, и, какъ слышали мы, на основаніяхъ болѣе свободныхъ, и притомъ съ цѣлію не одной выгоды отъ металлическаго богатсіва, но и съ цѣлію заселенія края.

Въ настоящее время, когда стремленіямъ правительства такъ много способствуютъ наши публицисты, разъясняющіе современные вопросы, неизлишне бы подготовлять матеріалы, касательно правилъ о золотопромышлености на Амурѣ. Наши золотопромышленики, близко знакомые съ существующими правилами, ихъ выгодою и невыгодою, могли бы оказать большее пособіе изложеніемъ печатно своихъ мнѣній и предположеній. Смѣемъ думать, что высшее начальство приметъ съ благодарностію всякое полезное указаніе къ осуществленію благихъ намѣреній правительства. *(Иркут. Губ. Вѣд.)*

Саратовъ. Съ новаго 1860 года въ Саратовѣ, какъ и въ прошломъ году, вновь открылись вечернія, купеческія собранія. 4-го января въ домѣ городскаго общества, съ разрѣшенія начальника губерніи подъ предсѣдательствомъ городскаго головы, проивзеденъ былъ выборъ старшинъ на 1860 годъ. Мы слышали что купеческое общество раздѣлилось на двѣ партіи на радикаловъ и консерваторовъ. Къ первымъ присоединилась вся молодежь, какъ изъ мѣстнаго купечества, такъ и изъ иногородныхъ. Говорятъ также, что ни одинъ изъ радикаловъ не присутствовалъ при избраніи старшинъ на этотъ годъ, и что они составили свой уставъ, съ содержаніемъ котораго мы, къ сожалѣнію, еще не знакомы. *(Сар. Г. В.)*

Изъ письма въ редакцію Иркут. губ. вѣд.

Пекинъ, *3-го ноября.* Въ первыхъ числахъ октября возвратился обратно въ Пекинъ Лифань юаньскій чиновникъ Битхэши, провожавшій до Кяхты нашихъ предшественниковъ миссіонеровъ. Нужно прожить хоть годъ въ Пекинѣ, чтобы понять то нетерпѣніе съ какимъ каждый изъ насъ спѣшилъ скорѣе увидать тѣ вещи, которыя надѣялся въ настоящій разъ получить. Едва тюки были внесены во дворъ, какъ нѣсколько рукъ, вооруженныхъ ножами, молотками и топорами, не теряя ни минуты, дѣятельно принялись за работу. Въ одно мгновеніе кожа, покрывающая ящики, снята; крышки подняты; наступила минута самаго тревожнаго ожиданія. Мы будемъ долго помнить эту минуту, какъ потому что она въ самомъ дѣлѣ была для насъ хороша и пріятна, такъ и потому что кромѣ обаянія этой минуты, въ настоящій разъ, мы не получили болѣе ничего такого, что могло бы насъ порадовать. Первое, что непріятнымъ образомъ подѣйствовало на насъ, это—крайняя небрежность, съ какою были укупорены присланныя вещи, Можно поручиться, что укладывавшій посылки ни о чемъ болѣе не заботился какъ только о томъ, чтобы въ первый попавшійся подъ руки ящикъ, непремѣнно уложить данное количество вещей. Нѣтъ нужды, что вещи хрупкія, ломкія и вещи тяжелыя, твердыя очутятся въ слишкомъ близкомъ сосѣдствѣ. Все сгружено какъ ни попало: стекло и бронза, бутылки съ виномъ и колобки голандскаго сыру, банки съ вареньями и ящики съ сигарами, — все вмѣстѣ. Что-же вышло? Отъ двухъ банокъ весьма цѣнныхъ консервованныхъ плодовъ и одной банки какихъ-то чрезвычайно рѣдкихъ килекъ мы нашли на днѣ ящика страннаго состава гущу, и долго не могли рѣшить что это такое, потому что сигарными ящиками совершенно измололо и плоды и кильки. Вдвойнѣ пріятная неожиданность: не только не удалось намъ полакомиться дивными плодами и отвѣдать необыкновенныхъ килекъ, но и сигары вышли на половину негодны къ употребленію. Досталось и бутылкамъ съ виномъ, потому что ихъ мы получили въ цѣлости только половину того количества, какое было положено въ ящикъ; самый высшій сортъ помады (судимъ такъ по ея цѣнѣ) мы

Замѣтка эта, если и не принесетъ пользы, то, по крайней мѣрѣ, быть можетъ, доставитъ удовольствіе въ будущемъ году имѣть намъ поисправнѣе мѣсяцесловъ.

Д. Мироновъ.

19-го февраля 1860 г.

СМѢСЬ.

Обыкновенному освѣтительному гасу угрожаетъ соперничество электрическаго свѣта. Для освѣщенія Лондона послѣднимъ образуется акціонерное общество съ капиталомъ въ 300 тысячъ фунтовъ стерлинговъ; номинальная цѣна акціи 10 фунтовъ стерлинговъ. Общество платитъ владѣтелямъ привилегіи 16 тысячъ фунтовъ стерлинговъ наличными деньгами и 44 тысячи фунтовъ акціями. Судя по объявленіямъ общества, новый способъ освѣщенія будетъ стоить вдвое дешевле освѣщенія обыкновеннымъ гасомъ. Его намѣревались примѣнить въ исходѣ января, освѣтивъ электрическимъ свѣтомъ новый Уэстминстерскій мостъ.

— Сальтэръ, недавно возникшее красивое фабричное мѣстечко въ Іоркшайрѣ, выстроено все членомъ нижняго парламента Титусомъ Сальтомъ. Мѣстечко это описывается, какъ промышленое и финансовое чудо свѣта, и громадные капиталы, затраченные на постройку его, обѣщаютъ большіе проценты. Оно лежитъ не далеко отъ Бредфорда въ восхитительной долинѣ рѣки Эръ. Собственно фабричныя зданія занимаютъ слишкомъ три десятины. Посрединѣ ихъ возвышается гигантское, несгараемое, главное строеніе въ 550 футовъ длины и 72 футовъ вышины. Во всю длину верхняго яруса идетъ одна зала, быть можетъ самая длинная въ Европѣ; въ ней можно было бы свободно сложить для починки башню церкви Св. Стефана въ Вѣнѣ, если бы укладка и перевозка башни не представляли много хлопотъ. Еще пространнѣе ткацкая зала—отдѣльное строеніе, занимающее десятину пространства, и въ которомъ легко могли бы помѣститься за столомъ семь тысячъ человѣкъ; вполовину меньше послѣдней—чесальня, гдѣ г. Сальтъ, дѣйствительно, угощалъ 3,500 человѣкъ по случаю открытія его фабрики. Въ настоящее время это число работниковъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, заняты на фабрикѣ. Имъ помогаютъ нѣсколько паровыхъ машинъ, всего вмѣстѣ въ 1,250 лошадиныхъ силъ, и приводящихъ въ движеніе 1,200 ткацкихъ станковъ; въ день на фабрикѣ изгототовляется 30,000 ярдовъ ткани. Вокругъ фабричнаго зданія расположены жилища работниковъ. У каждаго семейства есть домикъ съ садикомъ при немъ. Устройство и расположеніе этого заведенія считаютъ образцовымъ.

— При празднованіи столѣтней годовщины дня рожденія Шиллера, единственная, изъ находящихся въ живыхъ, дочь поэта, баронесса Эмилія фонъ Глейхенъ-Руссфурмъ, просила черезъ газеты о присылкѣ къ ней всего напечатаннаго по случаю этого празднества. Баронесса, говорятъ, получила болѣе двухъ тысячъ нумеровъ писемъ, программъ, описаній праздника, стихотвореній, рѣчей, музыкальныхъ композицій, букетовъ, вѣнковъ, лентъ, рисунковъ, книгъ и медальоновъ. Все это доставлено изъ 400 городовъ близкихъ и дальнихъ, со всѣхъ концовъ Европы и даже изъ сѣверной Америки. Изъ Лиссабона, Малаги, Неаполя и Мальты, Астрахани и Петербурга присланы письма; Новый Свѣтъ сообщилъ вѣсти нетолько изъ Нью-іорка и Синсиннати, но даже изъ отдаленнаго Штата Айовы. Мѣстечки, деревушки, и даже дома, наравнѣ съ славными городами, прислали описанія происходившихъ въ нихъ празднествъ.

— Къ 20-му числу февраля, по случаю пятидесятилѣтней годовщины смерти Андрея Гофера, приготовлена біографія всѣхъ потомковъ тирольскаго героя. По словамъ вѣнскихъ газетъ, два внука его, бывшіе офицерами австрійской арміи, убиты — старшій въ 1848 году въ сраженіи при Гойто, а младшій въ 1859 году подъ Маджентою. Въ Зальцбургѣ живетъ старшій внукъ Андрея Гофера — Карлъ Эдлеръ фонъ-Гоферъ. У него есть еще два брата—Андрей, докторъ правъ, владѣтель Зандгофа, и Іоганнъ, отставной офицеръ австрійской службы. Жена Карла фонъ-Гофера, родомъ англичанка, происходитъ изъ шотландской фамиліи Гепломъ, бывшихъ въ родствѣ съ Босуэллемъ, третьимъ мужемъ несчастной королевы Маріи Стюартъ.

— Въ Лейпцигѣ намѣреваются образовать комитетъ, который снарядитъ экспедицію въ центральную Африку для узнанія о судьбѣ доктора Фогеля, или, по крайней мѣрѣ, для развѣдыванія, куда дѣвались его дневники, бумаги и вещи. Первою задачею комитета будетъ собрать по подпискѣ необходимую сумму для отправленія экспедиціи.

— Газета «Arbeitgeber» сообщаетъ слѣдующую статистическую таблицу о числѣ студентовъ въ германскихъ университетахъ въ зимній сезонъ 1859—60 годовъ.

Университеты.	Юристы.		Медики.		Богословы.		Общее число	
	1858 1859	1859 1860	1858 1859	1859 1860	1858 1859	1859 1860	1858 1859	1859 1860
Берлинъ . . .	501	423	289	313	321	327	1467	1475
Боннъ . . .	116	127	95	119	284	286	770	801
Бреславль . .	—	132	—	107	—	291	770	788
Фрейбургъ .	19	20	53	60	174	192	318	339
Гиссенъ . . .	—	42	—	99	—	48	381	364
Геттингенъ .	179	164	140	152	165	180	668	694
Грейфсвальдъ	—	34	—	134	—	36	292	294
Галле	65	—	49	—	—	477	703	715
Гейдельбергъ.	238	245	136	110	93	89	564	548
Іена	—	80	—	54	130	118	467	476
Лейпцигъ . .	309	273	192	167	221	244	878	848
Марбургъ . .	36	30	69	58	78	78	247	216
Мюнхенъ . .	493	441	160	148	156	135	1228	1209
Мюнстеръ . .	—	—	—	—	257	308	488	533
Тюбингенъ .	65	54	130	91	315	307	666	638
Всего . .							9907	9938

Слѣдственно общее число учащихся въ германскихъ университетахъ, о которыхъ получены свѣдѣнія, увеличилось 31 человѣкомъ; увеличеніе это главнымъ образомъ приходится на долю богослововъ, число которыхъ въ 11 университетахъ возрасло до 70 человѣкъ. Число медицинскихъ студентовъ въ девяти университетахъ уменьшилось на 56, а число юристовъ на 179 человѣкъ. Такимъ образомъ въ то время, когда общее число студентовъ увеличивается, вліяніе предостереженій органовъ гласности противъ слишкомъ большаго стремленія къ государственной службѣ дѣлается ощутительнымъ, а именно число изучающихъ права начинаетъ значительно ослабѣвать. Въ зимній семестръ 1857—1858 годовъ уменьшеніе это, въ девяти университетахъ, составляло 209 человѣкъ.

— Въ Берлинѣ, 5-го февраля, докторъ Ваагенъ открылъ рядъ ученыхъ лекцій, въ Hotel de Russie, въ пользу германскаго музеума въ Нюрнбергѣ. Предметъ лекціи «О миніатюрахъ въ средніе вѣка» былъ не только занимателенъ и поучителенъ для всѣхъ любителей искусствъ, но обратилъ на себя вниманіе и тѣхъ, которые вникаютъ въ смыслъ историческаго развитія человѣчества. Изъ всѣхъ произведеній искусствъ, миніатюры полнѣе передаютъ отпечатокъ чувствъ и мыслей современниковъ; въ особенности это имѣетъ мѣсто относительно среднихъ вѣковъ. Миніатюры не только идутъ рядомъ съ большими произведеніями искусствъ, но составляютъ нѣкоторымъ образомъ отраженіе всей живописи; а въ средневѣковой живописи отражается вся внутренняя сторона человѣка. Большія картины, стѣнные и запрестольные образа многихъ періодовъ среднихъ вѣковъ погибли, тогда какъ малыя копіи ихъ сохранились въ монастыряхъ или въ библіотекахъ владѣтельныхъ особъ, какъ отблескъ утраченныхъ сокровищъ Хорошо сохранились миніатюры всѣхъ вѣковъ, начиная съ девятаго до шестнадцатаго, а уцѣлѣвшія до сихъ поръ большія картины восходятъ только до тринадцатаго столѣтія. Миніатюры чаще всего встрѣчаются въ видѣ рисунковъ къ библіямъ, на заглавіяхъ книгъ или какъ бордюры. Еще у римлянъ книги были украшаемы миніатюрами, но наибольшаго значенія они достигаютъ въ христіанскомъ мірѣ. Какъ въ первые вѣка христіанства новая религія поставила себя отрицательно ко всѣмъ свѣтскимъ мыслямъ и чувствамъ, и, въ борьбѣ своей съ мірскимъ, устраняла всякую другую литературу кромѣ церковной, то и миніатюрная живопись принуждена была ограничиваться областью библій, требниковъ и молитвенниковъ. Впослѣдствіи, въ молитвенники начинаетъ вкрадываться и свѣтскій элементъ, поводомъ къ чему служили календари, прилагавшіеся къ этимъ книгамъ; но только съ двѣнадцатаго столѣтія кругъ миніатюры начинаетъ значительно распространяться и принимать болѣе реальное направленіе.

Искренность и сила религіознаго чувства естественно должны были принести дань библіи, о который мы не можемъ составить себѣ понятія въ наше время, когда библія распространена въ сотняхъ милліоновъ экземпляровъ и когда самый бѣдный человѣкъ можетъ пріобрѣсти ее. Первыя библіи изготовлялись съ большимъ напряженіемъ умственныхъ силъ и терпѣніемъ—доказательство, что въ то время человѣкъ сосредоточивалъ въ священномъ писаніи все свое бытіе. На соборахъ, посреди высшихъ духовныхъ лицъ и свѣтскихъ властителей, на креслѣ лежала обыкновенно библія. За экземпляръ были платимы громадныя суммы: въ концѣ четырнадцатаго вѣка, во Франціи, 5000 франковъ, а Карлъ VI заплатилъ даже 9,000 франковъ; разумѣется, такой экземпляръ былъ украшенъ со всею роскошью и изяществомъ, къ которому только былъ способенъ эстетическій вкусъ того времени. Извѣстно, что въ тѣ времена вся умственная жизнь общества имѣла своихъ представителей только между духовными; и миніатюрною живописью до тринадцатаго столѣтія занимались одни монахи и монахини. Въ этомъ столѣтіи возникъ особый классъ свѣтскихъ лицъ, которыя исключительно занимались рисованіемъ миніатюръ, и которыхъ строго различали отъ собственно живописцевъ. Эти иллюминаторы (illuminatores), называемые также miniatores отъ краски minium (сурикъ), которую они особенно часто употребляли, сообщили названіе искусству. Но какъ техника этого искусства допускала только рисунки малыхъ размѣровъ, то и слово «миніатюра» мало по малу получило значеніе, въ началѣ совершенно ему чуждое. Техника этого рода живописи, остававшаяся до десятаго вѣка неизмѣнною, около этой эпохи была преобразована въ Ирландіи, и отсюда распространилась по всей Европѣ.

Древнѣйшія изъ дошедшихъ до насъ миніатюръ принадлежатъ византійцамъ или собственно грекамъ, которые и здѣсь проявили свой врожденный талантъ къ искусству, не смотря на ограниченный кругъ дѣятельности. Иконоборство нанесло сильный ударъ миніатюрной живописи. У италіянцевъ, послѣ вторженія

насилу отыскали въ голенищѣ сапога, конечно въ такомъ видѣ, что не ея намъ было жаль, а жаль выпачканныхъ сапоговъ. Банка духовъ Мусатова получена пустая и можно было усомниться, были-ли въ ней духи въ то время, когда ее клали въ ящикъ, еслибы тутъ же положенныя другія вещи не отзывались сильнымъ спиртнымъ запахомъ. Но могло-ли быть иначе, когда къ крайней несообразительности укладывавшаго посылки, присоединилась, нанашу бѣду, непостижимая скупость на паклю, опилки, мягкія деревянныя стружки, войлокъ и другія предметы, обыкновенно употребляемые при укупоркѣ вещей? Кромѣ сѣна и жесткой, такъ называемой, сахарной бумаги, употребленныхъ весьма въ недостаточномъ количествѣ (болѣе для вида, чѣмъ для предохраненія вещей отъ ломки), въ настоящій разъ было отказано намъ во всемъ, что обыкновенно употребляется для обвертки и хорошей укопорки посылокъ. Позволительно, кажется, послѣ этого спросить: съ какой стати намъ ставятъ въ счетѣ—за укупорку по 4 рубля съ ящика?—Вторую непріятность мы встрѣтили тамъ, гдѣ всего менѣе могли ее ожидать. Выложивъ изъ ящиковъ вещи, мы не могли рѣшить – кому большая часть изъ нихъ прислана? Флаконъ духовъ въ 5 руб. сереб., крошечная банка помады въ 3 руб., двѣ банки подозъ по 2 руб. 50 коп. каждая, шесть игоръ картъ съ принадлежностями всего на 9 руб. и проч. и проч. Да кто просилъ присылать подобныя вещи? За какихъ франтовъ принимаетъ насъ г. коммиссіонеръ, что предлагаетъ намъ такія дорогія туалетныя снадобья? А плоды? — подумалъ-ли посылающій ихъ, куда ихъ посылаетъ? Неужели, живя въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ Китаемъ и китайцами, онъ не потрудился узнать, что въ Пекинѣ за безцѣнокъ, во всѣ времена года, можно имѣть превосходный виноградъ; что тамъ продаются, по весьма умѣренной цѣнѣ: абрикосы, персики, гранаты, лимоны, апельсины, различныхъ сортовъ груши и яблоки. Мы просили прислать намъ: мыла, сахару, свѣчъ стеариновыхъ, вина порядочнаго, табаку, сигаръ и другихъ вещей, крайне необходимыхъ и которыхъ нѣтъ на Пекинскомъ рынкѣ. Почему намъ этихъ вещей прислали двумя третями меньше того количества, о которомъ мы просили и вмѣсто того прислали вещи совершенно намъ ненужныя? — Мыло, свѣчи, сахаръ, — какая проза! да тутъ негдѣ разгуляться коммерческой фантазіи! Если, примѣрно, накинутъ лишнихъ по рублику на пудъ мыла и по 3 руб. на пудъ сахара и свѣчъ, —посудите, есть ли изъ за чего хлопотать? а вотъ ихъ лучше евдакъ: помадцы баночку, стоющую 15 коп., поставить въ 3 рубля-съ; медку собственнаго издѣлія пустить-съ въ 3 руб. бутылочку, духовъ баночку въ 5 рублей и проч.; вѣдь есть же духи въ 5 руб. флаконъ, есть и дорогая помада (только не въ Кяхтѣ); соображеніе вѣрное, не правда-ли? — Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что именно на основаніи такого соображенія, послано было намъ 6 бутылокъ медку. Трудно рѣшить, — что такое вообще продаютъ въ Россіи подъ этимъ названіемъ; но еще труднѣе было опредѣлить, что такое прислалъ намъ г. Калгановъ подъ именемъ медку. Мутная влага неопредѣленнаго цвѣта, оставляющая чрезвычайно скоро осадокъ на днѣ рюмки или стакана; что-то острое и непріятное на вкусъ, щиплющее языкъ, съ сильнымъ спиртнымъ запахомъ; и за такую, съ позволенія сказать, дрянь г. Калгановъ не посовѣстился взять съ насъ по 3 руб. сер. за бутылку!

Наконецъ мы развернули списокъ вещей намъ высланныхъ, съ обозначеніемъ ихъ цѣнъ, и долгое время не знали—что сказать, что подумать. Всего одинъ годъ времени прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ мы сами въ Троицкосавскѣ и Иркутскѣ покупали вещи и очень хорошо помнимъ, почемъ тамъ что продается. Видно въ этотъ годъ все, въ томъ числѣ и цѣны на вещи, пошли на прогрессъ, когда ужъ то, что въ прошедшемъ году стоило напр. 1 руб. теперь продается за 3 рубля. Въ подтвержденіе нашихъ словъ прилагаемъ копію со счета присланнаго г. Калгановымъ:

5 колобковъ, 18 фунт. сыру голандскаго за фунтъ 1 р. 20 к.; одинъ колобокъ растрескавшійся и полусогнившій. 3 колоб. 9½ фун. сыру зеленаго за фунтъ 85 к.;—товаръ очень не высокаго сорта, а цѣна красная. 1 банка килекъ, 2 р. 50 к.—надо полагать сортъ самый высокій и чрезвычайно рѣдкій. Въ Ревелѣ банка килекъ стоитъ 20 к.; въ Петербургѣ 30 к.; въ Иркутскѣ въ прошедшемъ году у Сумкина продавалась банка по 1 р. сер. 1 коробка супу прессованнаго 80 к. — въ Петербургѣ 8 к. въ Иркутскѣ 12 к. 1 ящикъ 100 штукъ сигаръ рижскихъ 8 р. — тотъ же самый сортъ сигаръ рижскихъ уступленъ намъ г. Байбородинымъ по 3 р. 50 к. 6 игоръ картъ каждая по 1 р. 50 к. и дюжина мелковъ 50 к., которыхъ никто не просилъ присылать и т. д.

Эти цифры такъ краснорѣчивы, что присоединять къ нимъ какое-бы то ни было объясненіе было-бы совершенно излишне. Все выше сказанное нами никакъ не должно относиться къ гг. Новикову и Байбородину, отъ которыхъ тоже въ настоящій разъ мы получили вещи. Напротивъ мы изъявляемъ имъ полную нашу признательность. Вещи, присланныя ими, именно тѣ только, о которыхъ мы просили, всѣ хорошо укупорены и уступлены намъ по сходной цѣнѣ.

Члены миссіи К. К. Л.

(Иркутск. Губ. Вѣд.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Наконецъ политики Европы дождались важнаго событія: открытія французскихъ палатъ и рѣчи императора французовъ. Рѣчь дѣйствительно составляетъ важный историческій документъ, въ которомъ открываются главныя черты новой политики тюльерійскаго кабинета. Times уже объявила, что многое тутъ сказано, но еще болѣе скрыто. Мы не послѣдуемъ за сужденіями и оцѣнкою англійскихъ газетъ, которыя всегда слишкомъ недовѣрчивы въ своемъ сердечномъ союзѣ. Мы гораздо болѣе вѣримъ прямодушію и искренности тронной рѣчи Наполеона III. Онъ увѣряетъ въ любви своей къ миру и въ твердой волѣ сохранить его. Онъ свидѣтельствуетъ, что Россія, Пруссія и Англія того же желаютъ; почему же сомнѣваться въ этихъ словахъ? Франція пріобрѣла войною много славы, но существенной пользы для націи не иначе можно ожидать, какъ отъ мира и развитія торговли и промышленой дѣятельности. Пріобрѣтенія войны не прочны, и это доказала исторія Наполеона I. Опытъ и духъ современныхъ требованій лучше научилъ преемника его, и коммерческій договоръ съ Англіею доказываетъ, что онъ намѣренъ продолжать борьбу съ вѣчною соперницею Франціи вовсе другимъ оружіемъ, болѣе полезнымъ для человѣчества, болѣе прочнымъ и славнымъ для него. Онъ въ рѣчи своей обѣщаетъ, что всѣ затрудненія кончатся миролюбиво. Пріятно вѣрить этому обѣщанію, потому что исполненіе его совершенно зависитъ отъ Франціи. А затѣмъ, въ качествѣ историка бросимъ безпристрастный взглядъ на нѣкоторыя фразы этой рѣчи, которыя могутъ указать намъ на будущее рѣшеніе судьбы Италія. Въ ней сказано, что преобладательною мыслію виллафранкскаго *трактата* было условіе совершенной *почти* независимости Венеціи, *за что* эрцгерцоги возстановлялись въ своихъ владѣніяхъ. На этомъ періодѣ мы долгомъ почитаемъ замѣтить, что въ Виллафранкѣ не было заключено трактата, а одни прелиминаріи, на основаніи которыхъ и составленъ потомъ окончательный цюрихскій трактатъ. Какая именно мысль преобладала въ Виллафранкѣ, мы теперь въ первые узнаемъ и очень благодарны за это поясненіе. Но по всѣмъ отзывамъ Австріи видимъ однако, что она никогда не думала дѣлать Венецію *почти* совершенно независимою областію. Если въ разговорахъ при свиданіи это было говорено, то, къ сожалѣнію, не помѣщено въ заключенный трактатъ, и Австрія имѣетъ теперь полное право отказываться отъ этого условія. Впрочемъ, рѣчь подтверждаетъ, что эта мысль не осуществилась. Почему именно, этого не сказано. Которая изъ трехъ воевавшихъ державъ виновна въ этомъ? Это до времени остается тайною, которую намъ развѣ разгадаетъ парламентская Синяя книга. Можетъ быть въ этомъ виновны событія, возникшія въ средней Италіи, и теперь, когда Европа уже думала, что Франція и Англія согласились между собою во всемъ, и что для соблюденія офиціяльной формы потребуютъ только новаго собиранія голосовъ жителей о желаніи ихъ быть присоединенными къ Піемонту, рѣчь императора Наполеона вдругъ объявляетъ сардинскому королю *новую* программу дѣйствій и рѣшеніе вопросовъ, а именно: «дать благосклонный отвѣтъ провинціямъ, просящимъ соединенія съ Піемонтомъ; сохранить *самостоятельность* Тосканы; сохранить *уваженіе* къ основнымъ правамъ папскаго престола». Дать благопріятный отвѣтъ провинціямъ, значитъ, по нашему мнѣнію, согласиться на ихъ просьбы. Но онѣ просятъ своего соединенія съ Сардиніею, а тутъ второй пунктъ программы требуетъ, чтобъ Тоскану оставить самостоятельною. А потомъ не сказано: въ чью же пользу состоится это самостоятельное отдѣленіе? Австрійскаго эрцгерцога, принца Наполеона, принца Кариньянскаго, или герцога Генуэзскаго? Рѣчь Наполеона III обращена не къ однимъ депутатамъ, а ко всей Европѣ, для которой, конечно, очень желательно было бы объясненіе этой загадочности. Наконецъ и третій пунктъ программы ставитъ насъ въ такое же недоумѣніе.

Сардиніи рекомендуется сохранить *уваженіе* къ основнымъ правамъ папы. Но Пій IX не знаетъ другихъ правъ, кромѣ тѣхъ, которыми папство пользуется съ 1815 года. Теперь Романья проситъ своего соединенія съ Сардиніею и первый пунктъ программы говоритъ, что надобно дать этой провинціи благосклонный отвѣтъ, то есть согласиться на ея просьбу. Подробнѣйшая депеша сообщаетъ, что піемонтское правительство предполагаетъ занять мархіи и Умбрію, выразившихъ тоже желаніе, за что папа угрожаетъ отлучить отъ церкви короля Виктора-Эммануила. Какъ же выполнить условіе программы, чтобъ уважить основныя права папы?

Что же касается до Савоіи и Ниццы, рѣчь откровенно говоритъ, что пріобрѣтеніе это *необходимо* для безопасности Франціи, какъ скоро Сардинія будетъ державою въ 9-ть милліоновъ жителей. Изъ этихъ словъ видно, что парижскій кабинетъ не думаетъ считать 3-хъ милліоновъ тосканцевъ, а только даетъ Парму, Модену и Романью за Савоію и Ниццу; но что впрочемъ для утвержденія послѣдняго пріобрѣтенія потребуетъ согласія Европы и голосовъ самихъ жителей.

Наконецъ въ рѣчи упоминаютъ для успокоенія Европы, что Франція уменьшила свою армію на 150,000 человѣкъ. Недавно мы читали въ Монитерѣ, что, дѣйствительно, вмѣсто 140,000 конскриптовъ, ежегодно вступающихъ въ службу, взято будетъ только 40,000: значитъ французская армія будетъ ста тысячами менѣе, нежели могла бы быть. Но въ Монитерѣ же 26-го февраля читали мы о сформированіи *трехъ* новыхъ полковъ пѣшей артиллеріи. Это составитъ до 129 орудій.

Впрочемъ, есть уже депеша отъ туринскаго двора въ отвѣтъ на предложенную про-

---

варваровъ до двѣнадцатаго столѣтія, искусства были въ упадкѣ. Замѣчательно, что именно въ это время страна на самомъ отдаленномъ концѣ европейскаго міра, Ирландія, не только произвела измѣненіе въ техникѣ искусства, но сообщила ему новый фантастическій элементъ драконовъ и другихъ существующихъ или баснословныхъ животныхъ, которыя съ того времени стали играть важную роль въ средневѣковомъ искусствѣ, особенно въ архитектурѣ, и наконецъ образовали цѣлую систему символизма. Лучшимъ образомъ этого стиля можетъ служить знаменитая книга Котберта (Cuthbert-book) въ Англіи.

У франковъ или французовъ водворилось прежде всего вліяніе византійскаго стиля, но впослѣдствіи господство съ нимъ раздѣляли стили ирландскій и античный. Здѣсь въ особенности славились украшенія (виньетки) на книгахъ церковныхъ каноновъ.

Въ Нидерландахъ и Германіи хотя господствовала античная форма, именно при императорахъ Саксонскаго Дома, но не въ такой степени какъ во Франціи, и техническое исполненіе миніатюръ гораздо лучше. Средоточіемъ этого искусства были города: Бамбергъ и Триръ. Въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія замѣтно рѣшительное вліяніе византійскаго искусства, исходившее изъ вновь основанной латинской имперіи. Однако народы мало по малу освобождались отъ древняго византійскаго элемента и стали творить по внушенію собственнаго христіанско-національнаго сознанія. Въ Италіи, начиная съ тринадцатаго столѣтія, стѣнная живопись большихъ размѣровъ начинаетъ вытѣснять миніатюры; въ Нидерландахъ, напротивъ того, искусство это достигаетъ высшаго развитія и принимаетъ реалистическій оттѣнокъ трудолюбиваго народа: здѣсь въ область миніатюры начинаетъ проникать шутка. Германія, точнѣе Богемія, не осталась назади и завѣщала изъ этой эпохи нѣсколько весьма замѣчательныхъ псалтырей. Только Англія значительно уступала другимъ странамъ, ограничиваясь подражаніемъ. Впрочемъ, трудно доказать, что собственно принадлежитъ англичанамъ и французамъ, такъ какъ живописцы рѣдко выставляли свои имена, а письмена во всѣхъ книгахъ латинскія. Послѣ постепеннаго паденія, продолжавшагося столѣтіе, живопись, начиная съ 1350 года, дѣлаетъ рѣшительный шагъ впередъ, въ особенности во Франціи гдѣ ей покровительствовали три могущественныхъ любителя: король Карлъ V, и герцоги Іоаннъ Беррійскій и Филиппъ Бургундскій. Въ пятнадцатомъ столѣтіи миніатюра достигаетъ самаго цвѣтущаго развитія, но вскорѣ теряетъ свое значеніе и затѣмъ почти совершенно исчезаетъ изъ ряда эстетическихъ воззрѣній человѣческаго ума. Для изученія миніатюры важнѣе всего парижская публичная библіотека, за ней слѣдуютъ: ватиканская, вѣнская и британскій музей въ Лондонѣ. Въ Берлинѣ также хранится много драгоцѣнныхъ образчиковъ этого искусства.

— Изъ всѣхъ первоклассныхъ геніевъ, о жизни которыхъ сохранились свѣдѣнія, Моцартъ представляетъ примѣръ необыкновенно ранняго развитія генія и таланта. Какъ извѣстно, у Вольфганга была сестра старше его, ранновременные таланты которой возбудили бы въ свѣтѣ болѣе удивленія, если бы они не были затмѣваемы геніемъ ея брата. Аннѣ-Маріи Моцартъ было семь лѣтъ, когда отецъ началъ учить ее игрѣ на фортепіяно. Вольфгангу было три года. До этого времени въ немъ замѣчали только необыкновенную живость и страсть ко всѣмъ дѣтскимъ играмъ, съ тѣмъ вмѣстѣ и рѣдкую чувствительность. Онъ ежеминутно спрашивалъ домашнихъ и знакомыхъ любятъ ли они его, и начиналъ плакать, если ему отвѣчали отрицательно. Но съ того дня когда сестра его стала учиться музыкѣ, онъ совершенно измѣнился, и терпѣливо ждалъ, когда фортепіяно сдѣлается свободнымъ, чтобы играть самому. Если его не безпокоили, то онъ проводилъ цѣлые часы, отыскивая терціи, и лицо его сіяло радостью, когда ему удавалось найти гармоническій интервалъ. Отецъ наблюдалъ за мальчикомъ, не зная придавать ли значеніе его занятіямъ. Наконецъ онъ рѣшился сдѣлать опытъ. Вольфгангу дали коротенькій менуетъ. Черезъ полчаса, ребенокъ сталъ какъ нельзя лучше, и съ соблюденіемъ такта, разыгрывать піесу. На большія піесы онъ употреблялъ по часу, и не прошло году какъ Вольфгангъ сталъ диктовать своему учителю піесы своего сочиненія. Онъ сочинялъ, не умѣя еще написать ни одной ноты. Чрезъ два года мальчика можно было причислить къ лучшимъ современнымъ піанистамъ,

Учитель, котораго такіе успѣхи въ высшей степени удивляли и даже безпокоили, старался скорѣе удерживать, чѣмъ поощрять его. Онъ боялся такъ рано познакомить его съ правилами композиціи. Предосторожность была напрасная, потому что головка Вольфганга была уже занята планомъ концерта для фортепіяно. Этому-то ребенку и суждено было усовершенствовать и утвердить истинныя начала искусства, и разрушить правила, поддерживаемыя столь долгое время авторитетомъ знаменитыхъ теоретиковъ того времени. Вольфгангъ началъ писать, но неожиданное препятствіе лишало его возможности осуществить свою мысль: онъ опускалъ свое перо до дна чернилицы, и потому вмѣсто нотъ у него выходили пятна. Онъ горько плакалъ, но не унывалъ, стиралъ пятна и продолжалъ писать. Отецъ, ничего незнавшій о замыслахъ своего сына, вошелъ въ эту самую минуту въ комнату съ однимъ изъ своихъ знакомыхъ.—«Что ты здѣсь дѣлаешь?» спросилъ онъ.—«Пишу концертъ для фортепіяно; первая часть будетъ скоро готова».—«Дай-ка посмотрѣть; должно быть что нибудь необыкновенное».—«Нѣтъ, нѣтъ, концертъ еще не готовъ?» — Отецъ взялъ у Вольфганга листъ и разразился громкимъ смѣхомъ при видѣ его маранья. Но когда онъ всмотрѣлся внимательнѣе въ рукопись, лицо его приняло другое выраженіе; слезы радости и изумленія катились по его щекамъ. «Посмотрите», сказалъ онъ своему пріятелю, придворному трубачу Андрею Шахтнеру, «посмотрите какъ все расположено вѣрно и правильно, но дѣло въ томъ, что никто не въ состояніи сыграть этой трудной піесы». Маленькій Вольфгангъ возразилъ: «Да вѣдь это концертъ; нужно разъигрывать его до тѣхъ поръ, пока не съумѣешь съиграть. Послушайте, какъ онъ пойдетъ у меня».—Онъ началъ играть но могъ взять лишь нѣсколько аккордовъ, достаточныхъ для того, что бы дать понятіе о его произведеніи. Но при столь рановременномъ развитіи музыкальнаго генія вдвойнѣ интересны дѣтская простота и наивность Моцарта, даже когда онъ былъ постарше. Пріѣхавъ съ отцемъ своимъ въ Вѣну, онъ сдѣлался любимцемъ маленькихъ эрцгерцогинь, дочерей императрицы Маріи Терезіи. Двѣ изъ нихъ повели ему показывать комнаты замка; но мальчикъ, не умѣвшій ходить по скользкому паркету, упалъ. Старшая изъ принцессъ не обратила на это вниманіе, младшая же почти равныхъ лѣтъ съ нимъ, подняла его и приласкала. «Вы добрая, сказалъ Вольфгангъ, я женюсь на васъ.» Принцесса передала это изъясненіе въ любви своей матери; Императрица тотчасъ же приказала позвать маленькаго Моцарта и спросила его, что побудило его сдѣлать такое лестное для ея дочери предложеніе? «Благодарность», отвѣчалъ малютка не задумываясь; «она была добра, тогда какъ ея сестра и не подумала обо мнѣ». Юная Эрцгерцогиня, на которой хотѣлъ жениться Моцартъ, была Марія Антуанета, впослѣдствіе королева французская.

— Извѣстно, что неподвижныя звѣзды чрезъ 25,848 лѣтъ совершатъ свое кажущееся обращеніе вокругъ полюса эклиптики и тогда примутъ такое же положеніе относительно другъ друга, какое онѣ имѣли въ началѣ этого періода: этотъ періодъ называется платоническимъ годомъ. Нѣкоторые мечтатели пришли къ мысли, что, по прошествіи такого платоническаго года, и всѣ прочія взаимныя отношенія «земныхъ тѣлъ» будутъ точно такія же, какими они были въ началѣ періода. На прощальной пирушкѣ, бывшей въ одномъ нѣмецкомъ университетскомъ городѣ по окончаніи годичнаго курса, рѣчь зашла между прочимъ и о платоническимъ годѣ, и кто-то выразилъ удовольствіе, что по прошествіи 25,848 лѣтъ они опять сойдутся вмѣстѣ на томъ же мѣстѣ и при тѣхъ же обстоятельствахъ. Хозяинъ трактира, бывшій въ одной комнатѣ съ веселыми гостями и наблюдавшій за угощеніемъ, любилъ пофилософствовать и вмѣшиваться въ разговоръ. Онъ выразилъ глубокое убѣжденіе въ истинѣ предположенія и когда гости встали изъ-за стола, сказалъ что по прошествіи платоническаго года, онъ будетъ имѣть счастіе находиться посреди ихъ. «Итакъ до свиданія господа», сказалъ въ заключеніе трактирщикъ. Студентъ, которому было поручено расплатиться съ хозяиномъ, попросилъ его подождать уплаты до слѣдующаго свиданія, и хозяинъ, вѣрный своему слову, согласился, хотя не безъ тайнаго неудовольствія. Плательщикъ уже хотѣлъ положить кошелекъ въ карманъ, какъ вдругъ хозяинъ вспомнилъ о чемъ-то и обратился къ гостямъ со словами: «Если черезъ 25,848 лѣтъ мы сойдемся точно такъ же какъ сошлись теперь, то, само собою разумѣется, мы сходились вмѣстѣ и 25,848 лѣтъ назадъ». «Справедливо», отвѣчали студенты хоромъ.—«Значитъ, господа, вы и тогда просили меня дать вамъ обѣдъ въ кредитъ, на что я и согласился. Заплатите же мнѣ теперь за обѣдъ, который былъ вамъ поданъ 25,848 лѣтъ тому назадъ, а за сегоднишній я подожду до истеченія слѣдующаго платоническаго года».—Противъ такого аргумента возражать было нечего, и хозяинъ и гости разстались очень довольные другъ съ другомъ.

— Въ нѣмецкихъ газетахъ разсказываютъ слѣдующій случай: «Въ Вѣнѣ, одинъ композиторъ, г. Л—въ, давалъ удивительный концертъ собственнаго сочиненія и «въ духѣ и характерѣ славянъ». Уже на репетиціяхъ представились оригинальныя затрудненія. Нѣкоторые хористы, рѣшительно не понимавшіе намѣреній г. Л—ва, утомились отъ безпрестанныхъ восклицаній: ура! ура! ура!, которыми были переполнены русскіе боевые хоры, и наконецъ вовсе выпустили ихъ. Л—въ былъ въ отчаяніи. Не зная по нѣмецки, онъ безпрестанно обращался къ хористамъ, не понимавшимъ по-русски, съ криками: «Muss cantare, muss cantare!» Да и самое дирижированіе на репетиціяхъ возбудило, по своей новости, нѣкоторыя недоразумѣнія: композиторъ держалъ въ рукахъ тросточку съ золотымъ набалдашникомъ, но махалъ ею не направо и налѣво какъ обыкновенно бываетъ, а просто вертѣлъ кругомъ. На программѣ концерта было объявлено, что «въ случаѣ неудачи, піесы будутъ повторены». Піесы же назывались: «Смерть Олоферна» и «Сотвореніе міра». Въ то время, когда композиторъ дирижировалъ еще первою частью своего «творенія, немногочисленная публика удалилась.

грамму. Въ этой депешѣ графъ Кавуръ излагаетъ причины, по которымъ король Викторъ-Эммануилъ не можетъ принять совѣтовъ своего союзника, и спрашиваетъ рѣшительно: будетъ ли Франція сопротивляться, если жители Тосканы подтвердятъ свое желаніе о соединеніи съ Піемонтомъ?

Все это доказываетъ, что италіянскія дѣла вовсе еще не такъ близки къ рѣшенію и что вѣроятно надобно будетъ прибѣгнуть къ средству, предлагаемому (по словамъ Indépendance Belge) берлинскимъ и с.-петербургскимъ кабинетами, то есть къ созванію конференціи, или конгресса.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *6-го марта (23-го февраля).* Въ Монитерѣ сегодня напечатано: «Въ нѣмецкихъ журналахъ пишутъ объ увеличеніи французской артиллеріи тремя полками, между тѣмъ какъ она на самомъ дѣлѣ уменьшена сокращеніемъ извѣстнаго числа батарей.»

Вѣна, *6-го марта (23-го февраля.)* Здѣсь обнародованъ императорскій декретъ объ усиленіи государственнаго совѣта чрезвычайными его членами, періодически къ тому созываемыми. Императоръ назначаетъ эрцгерцоговъ, высшихъ членовъ духовенства и нѣкоторыхъ отличившихся заслугами гражданскихъ и военныхъ лицъ членами этого совѣта на всю жизнь. Провинціяльные сеймы предлагаютъ въ члены этого совѣта тридцать восемь лицъ, срокомъ на шесть лѣтъ. Обсужденію такого государственнаго совѣта подлежитъ государственный бюджетъ, разсмотрѣніе государственныхъ расходовъ и доходовъ, предложенія коммиссіи погашенія долговъ, важнѣйшіе проекты, касающіеся до общаго законодательства, предложенія провинціяльныхъ сеймовъ. Совѣту не дано право вчинанія. Министры и начальники главныхъ управленій уполномочены принимать участіе въ занятіяхъ совѣта. Порядокъ занятій совѣта опредѣляется правительствомъ. Члены государственнаго совѣта не пользуются содержаніемъ отъ государственнаго казначейства.

Другимъ повелѣніемъ императора государственный совѣтъ созывается къ маю настоящаго года для опредѣленія государственнаго бюджета на 1861 годъ, для чего, до вступленія въ дѣятельность провинціяльныхъ сеймовъ, Императоръ приглашаетъ въ совѣтъ извѣстныхъ по своимъ званіямъ лицъ изъ нѣкоторыхъ областей имперіи.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 24-го (12-го) февраля.* (Nord.) Не разъ уже разсказываемы были случаи о нарушеніи всепрощенія, обѣщаннаго въ виллафранкскомъ договорѣ. Теперь произошелъ новый и явный. Извѣстный писатель и поэтъ Сарази приговоренъ къ шестимѣсячному заключенію въ крѣпости за то, что во время италіянской кампаніи диктовалъ сатирическую поэму противъ Австріи. Теперь судъ приговорилъ его по тѣмъ же причинамъ, которыя выставлены въ виллафранкской и цюрихской конвенцій. — Газетамъ не велѣно говорить ни о вербованіяхъ, ни о военныхъ приготовленіяхъ, но за то въ публикѣ говорятъ объ этомъ очень много. — Никогда такъ много офицеровъ не выходило въ отставку, какъ теперь; они отказываются отъ пенсій и чиновъ.

— Journal de Francfort пишетъ: «Въ Парижѣ говорятъ, что въ Венеціи раздаются вопли страданій, хотя тамъ ни съ кѣмъ не обходятся дурно. Австрія дѣлаетъ только самое что бы заставить уважать свою власть. Да и какая исполненная статья виллафранкской конвенціи можетъ заставить Австрію сдѣлать уступки и со своей стороны? Объ италіянской конфедераціи ничего уже не говорятъ, но за то много проповѣдаютъ о Сардиніи, готовой поглотить всю Италію. Всѣ знаютъ милосердіе и примирительный духъ австрійскаго императора, которые такъ далеко простираются, что сами италіянцы принимаютъ его милость за слабость. Еслибъ венеціянцы исполняли свой долгъ, то конечно не жаловались бы на строгость императора. Подобныя требованія доказываютъ только намѣреніе искать предлоговъ къ ссорѣ съ Австріею. Развѣ мало того, что она спокойно смотритъ на преобразованія, совершаемыя въ Италіи? Или хотятъ принудить ее собственными руками разорвать трактаты, на которыхъ чернила не успѣли еще высохнуть? Враги Австріи могутъ ошибиться. Они слишкомъ натягиваютъ лукъ: онъ переломится.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 25-го (13-го) февраля.* (Nord.) Хотя совѣтъ министровъ вчера собирался, но сегодня было новое засѣданіе членовъ тайнаго совѣта. Увѣряютъ, что императоръ долженъ былъ сообщить важныя рѣшенія по нынѣшнему положенію дѣлъ. Результатъ этихъ рѣшеній вскорѣ будетъ извѣстенъ. Они безъ сомнѣнія будутъ благопріятны либеральной политикѣ и независимости Италіи. — Въ Вѣнѣ до сихъ поръ ждали рѣшенія нижняго парламента и еслибъ оно было неблагопріятно министерству, то союзъ Франціи и Англіи былъ бы ослабленъ, и Австрія могла тогда надѣяться на успѣхъ въ своихъ проискахъ. Мысль о составленіи конференціи пяти великихъ державъ принадлежитъ вѣнскому кабинету. У него при этомъ двоякая цѣль: 1) разорвать согласіе Англіи съ Франціею; 2) отдалить соединеніе средней Италіи съ Піемонтомъ. Но это не удастся ему, хотя бы конференція и состоялась. Большинство, полученное англійскимъ министерствомъ, поддержитъ теперь довѣренность Піемонта и италіянцевъ. Графъ Кавуръ намѣренъ созвать въ мартѣ италіянскій парламентъ, потому что всѣ правительства средней Италіи объявили, что нынѣшнее временное положеніе дѣлъ не можетъ долѣе продолжаться, не подвергнувъ опасности всѣхъ ихъ трудовъ и усилій. Нѣтъ сомнѣнія, что черезъ шесть недѣль представители средней Италіи будутъ засѣдать въ туринскомъ парламентѣ и провозгласятъ свое соединеніе съ Піемонтомъ. Между тѣмъ въ Тосканѣ распространился слухъ, что она останется независимою подъ владычествомъ герцога Генуэзскаго, который до совершеннолѣтія своего будетъ подъ опекою принца Кариньянскаго.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Временное правительство въ Тосканѣ дѣйствуетъ такимъ образомъ, какъ бы соединеніе этой области съ Сардиніею вовсе не совершится, или, по крайней мѣрѣ, надолго еще отложится. Отправляя въ Туринъ коммиссію для участія въ работахъ слiянія кодексовъ, оно обнародовало законъ, которымъ учреждаются провинціяльные совѣты. Онъ можетъ быть и хорошъ, но вовсе не соотвѣтствуетъ сардинскимъ законамъ. Другой законъ о народномъ обученіи едва не произвелъ разрыва въ министерствѣ. Въ проектѣ министра просвѣщенія было сказано, что воспитаніе будетъ основано на дисциплинѣ и на католицизмѣ. Гг. Сальваньоли и Рикасоли отвергли это правило, нарушающее равенство и свободу вѣроисповѣданій. Гг. Ридальфи и Поджо поддерживали министра просвѣщенія, и дѣло перенесено было на третейскій судъ государственнаго совѣта, который и рѣшилъ въ пользу президента министровъ. Это рѣшеніе основано на нынѣшнемъ враждебномъ положеніи духовенства. Большая часть епископовъ рѣшилась лучше не разсылать своихъ увѣщаній епархіямъ о содержаніи поста, но не хотѣли представлять своихъ циркуляровъ на утвержденіе правительства въ силу леопольдовскихъ законовъ, которые опять возстановлены. Эта оппозиція духовенства имѣетъ и другую причину. Епископы пользуются огромными доходами, а нѣкоторые окружные священники такъ бѣдны, что принуждены сами пахать землю. Г. Сальваньоли, видя это неравенство, готовитъ законъ, посредствомъ котораго церковныя имущества будутъ распредѣлены болѣе справедливымъ образомъ.

— Вотъ самый текстъ адреса, представленнаго миланскимъ духовенствомъ королю Виктору Эммануилу: «Обрадованные счастливымъ присоединеніемъ Ломбардіи къ вашей славной коронѣ, мы почитаемъ себя счастливыми, что можемъ стать подъ знамена вашихъ узаконеній, будучи въ полной увѣренности, что подъ охраненіемъ новыхъ политическихъ узаконеній, католическая религія, составляющая вѣчную славу Италіи, будетъ поддержкою увеличившагося королевства. Съ этою цѣлію, мы прямодушнымъ и прочнымъ согласіемъ хотѣли соединить дѣла религіи съ національными, чтобы, устранясь отъ всякихъ свѣтскихъ разсчетовъ, благопріятствовать нравственному достоинству великой націи, которая будетъ охранять славныя преданія церкви Св. Амвросія.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 25-го (13-го февраля).* (Nord.) Засѣданіе парламента, въ которомъ министерство побѣдило оппозицію, было такъ продолжительно, что англійскія газеты не успѣли еще въ полной мѣрѣ оцѣнить эту побѣду. Morning Post говоритъ только, что эта побѣда будетъ имѣть важное вліяніе на всѣ дѣла Европы. Daily-News присовокупляетъ, что вся Англія рѣшила въ пользу мира и коммерческой свободы и плоды этого рѣшенія принесутъ благословеніе потомкамъ. Times обнародовала списокъ всѣхъ подававшихъ голоса. Только одинъ либеральный депутатъ, сэръ Франсисъ Берингъ, присталъ къ оппозиціи; за то двадцать восемь членовъ тори присоединились къ правительству. Очевидно, что парламентъ вступилъ на путь прогресса, указанный ему гг. Брайтомъ и Кобденомъ. Morning Herald даже увѣряетъ, что первый изъ нихъ будетъ назначенъ главнымъ директоромъ почтъ вмѣсто лорда Эльгина, отправляющагося въ Китай съ посольствомъ. Однимъ словомъ, Англія вступаетъ въ совершенно новую политику, международную и человѣчественную, которая не будетъ искать элементовъ своей славы и могущества униженіемъ или разореніемъ другихъ державъ.

— Globe говоритъ: «Австрія наконецъ отвѣчала на предложенія Англіи по рѣшенію италіянскаго вопроса. Почему она такъ долго молчала, не знаемъ, но скорость никогда не была добродѣтелью вѣнскаго кабинета. Можетъ быть австрійскіе государственные люди почитаютъ приличнымъ заставлять думать, что они обсуждаютъ дѣло, а въ самомъ дѣлѣ замедленіе происходитъ только отъ закоренѣлой привычки. Австрія отказалась принять предложенія и не хочетъ себя связывать подобнымъ обязательствомъ. Значитъ ли это, что она молчаніемъ своимъ согласится на предложеніе лорда Джона Росселя, предоставя себѣ только въ будущемъ протестовать противъ этого? Кажется что такъ. Причины отказа ея состоятъ въ томъ, что это во первыхъ нарушитъ равновѣсіе, установленное въ 1815 году, а во вторыхъ, что признаніе народной воли составляетъ противорѣчіе съ основными правилами всѣхъ законныхъ монархій, а въ особенности австрійской. Обѣ эти причины хромаютъ въ логическомъ отношеніи. Австрія, уступивъ Ломбардію, уже нарушила прежнее равновѣсіе, и признала императора французовъ, который избранъ волею народа. Австрія же признала и короля Леопольда, соединена съ нимъ узами родства. Слѣдственно причины Австріи только пустые предлоги. Они неучтивы въ отношеніи къ Франціи и къ Англіи, гдѣ почитаютъ законъ легитимистовъ отжившимъ свой вѣкъ. Австрія болѣе права, говоря, что сдѣланныя предложенія уничтожаютъ право италіянскихъ принцевъ, которыхъ императоръ Францъ-Іосифъ, какъ глава Габсбургскаго дома, обязанъ защищать. Но тутъ именно возобновляется та причина, которая была поводомъ къ послѣдней войнѣ, а именно право, присвоенное себѣ Австріею защищать герцоговъ и папу противу ихъ подданныхъ. За это право австрійскихъ штыковъ и палокъ италіянскіе принцы купили себѣ ненависть народовъ. По всему видно, что Австрія желаетъ возвратиться ко временамъ, когда никто не смѣлъ говорить безъ ея позволенія отъ Альпъ до мыса Спортовенто. Съ 1815 года Австрія почитала Италію своимъ федеральнымъ владѣніемъ и ея покровительство наиболѣе повредило герцогамъ. Если средняя Италія будетъ присоединена къ Піемонту, то одна Австрія будетъ въ томъ виновна. Австрія не хочетъ отказаться отъ своихъ правъ посредничества въ Италіи. Она согласна только быть праздною зрительницею происшествій, чему не въ силахъ препятствовать, оставаясь при томъ мнѣніи, что возстановленіе герцоговъ было бы самымъ лучшимъ рѣшеніемъ италіянскихъ дѣлъ. Мы же думаемъ, что предложеніе лорда Джона Росселя гораздо удовлетворительнѣе.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Въ Монитерѣ 26-го февраля напечатанъ декретъ о преобразованіи артиллерійскаго корпуса и объ уничтоженіи батарейныхъ кадровъ парка. Число пѣшихъ батарей увеличено. Назначено сформировать вновь три полка артиллеріи. Фурштатъ возстановленъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 24-го февраля.

Въ 7 ч. На Михайловскомъ Театрѣ: Большой вокальный и инструментальный концертъ г. Бетца.
— 8 — Въ залѣ Дорянскомъ Собраніи: концертъ г. Вьегана.
— 7½ — Въ Театрѣ-Циркѣ: большое конное представленіе.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Книгопродавцемъ и Типографомъ М. О. ВОЛЬФОМЪ издано и поступило въ продажу въ его книжномъ Магазинѣ въ Гостиномъ Дворѣ № 18 и 19-й

РУКОВОДСТВО КЪ ИЗУЧЕНІЮ ФАРМАКОЛОГІИ,

Составленное по новѣйшимъ сочиненіямъ, Букгейма, Труссо и Пиду, Перейры, и приноровленное къ академическому и практическому употребленію съ присовокупленіемъ полнаго трактата О МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДАХЪ.

ДОКТОРОМЪ МЕДИЦИНЫ А. ИЛЬИНСКИМЪ.

ТОМЪ I-Й.

Фармакологія неорганическаго царства.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Цѣна за полное сочиненіе 4 р. с., съ пересылкою 5 р. сер.

Извлеченіе изъ предисловія: Имѣя въ виду академическую и практическую пользу издаваемаго сочиненія авторъ старался, по возможности воспользоваться всѣми лучшими и новѣйшими сочиненіями по части фармакологіи, чтобы чрезъ это достигнуть искомой цѣли, т. е. представить на судъ просвѣщеннаго читателя науку въ настоящемъ ея положеніи.

Все сочиненіе раздѣлено на два тома. Первый томъ заключаетъ лекарства изъ неорганическаго царства, второй лекарства изъ природы органической.

Порядокъ изложенія принятъ авторомъ слѣдующій: каждому классу предпослано общее обозрѣніе дѣйствій, заключающихся въ немъ средствъ, при чемъ изложены: физіологическія дѣйствія, способъ дѣйствія, терапевтическія свойства, случаи, формы употребленія, пріемъ и общія практическія замѣчанія. За общимъ обозрѣніемъ слѣдуетъ частное описаніе всѣхъ средствъ, входящихъ въ извѣстный классъ, при чемъ соблюденъ тотъ же порядокъ изложенія какъ и при общемъ обозрѣніи. Въ классѣ металловъ: кромѣ общаго обозрѣнія всѣхъ металловъ, предъ каждымъ изъ нихъ присовокуплена глава, въ которой изложенъ общій обзоръ дѣйствія соединеній и препаратовъ металла, а потомъ уже слѣдуетъ частное описаніе.— То же самое соблюдено и во второмъ томѣ, гдѣ, кромѣ общаго разбора класса, изложено и общее обозрѣніе дѣйствія различныхъ группъ лекарствъ, входящихъ въ извѣстный классъ.

Самое главное, на что авторъ старался обратить вниманіе—это *способъ дѣйствія лекарствъ*, отъ яснаго пониманія котораго зависитъ весь успѣхъ приложенія къ дѣлу фармакологическихъ знаній; почему авторъ и старался изложить этотъ предметъ какъ можно понятнѣе и сообразно съ настоящимъ состояніемъ науки.

Всѣ новые лекарства и препараты, недавно введенные въ науку, нашли мѣсто въ этомъ сочиненіи предназначенномъ для практическаго и академическаго употребленія.—Это даетъ смѣлость надѣяться, что относительно полноты, предлагаемое публикѣ сочиненіе можетъ удовлетворить требованіямъ самого строгаго и разборчиваго читателя.

Кромѣ многихъ иностранныхъ сочиненій авторъ руководствовался также академическими лекціями профессора фармакологіи въ Императорской Медико-Хирургической Академіи Г. К. Кулаковскаго, которыя доставили ему обильные матеріялы для настоящаго труда.

Въ концѣ сочиненія присовокуплены два алфавитные указателя на латинскомъ и русскомъ языкахъ, и кромѣ того терапевтическій указатель, какъ это сдѣлано въ сочиненіи Trousseau и Pidoux.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *П. Дубровскій*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 42. ЧЕТВЕРТОКЪ, 25-го ФЕВРАЛЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному Вѣдомству 22-го и по Гражданскому Вѣдомству 21-го Февраля 1860 года.—Высочайшіе указы.—Объявленія отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Вольная продажа и полугаръ съ товарищами.—Объявленія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: — Общее обозрѣніе. — Телеграфическія депеши. — Пруссія.—Италія.—Разныя Извѣстія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Нѣсколько мыслей объ университетѣ и объ университетскомъ образованіи.—О бочкѣ меду и ложкѣ дегтю.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, февраля 14-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Архангельскій Плацъ-Адъютантъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подпоручикъ **Пузиновскій**, въ Поручики, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ Прапорщики: По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ юнкера: 4-й, **Новосельскій**—въ Симбирскій и **Ибаевъ**—въ Бѣлозерскій Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго—Пѣхотные полки. 5-й, **Свѣвицкій**—въ Галицкій Пѣхотный полкъ.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныхъ войскахъ Генералъ-Маіоръ **Мищенко**—Командиромъ 1-й бригады 24-й Пѣхотной дивизіи. Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Баронъ Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ** — Командиромъ Каменецъ-Подольскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, Маіоромъ. Кабардинскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка Полковникъ **Иверсенъ**—Командиромъ Ряжскаго Пѣхотнаго полка, на мѣсто Генералъ-Маіора **Ганецкаго 2-го**, который зачисляется по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныя войска.

Зачисляется. Инспекторъ Линѣйныхъ баталіоновъ Закавказскаго края, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Генералъ-Маіоръ **Старицкій**—въ запасныя войска, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляются въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Императорско-Австрійской службы Капитанъ **Петровичъ**—въ Кіевскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полкъ, Ротмистромъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Сѣвскаго Пѣхотнаго полка Поручики: **Дебогорій-Мокріевичъ**—въ Казанскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, и **Лысенко**—въ Селенгинскій—Пѣхотные полки.

Увольняется въ отпускъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка Ротмистръ **Будзишъ-Ратынскій**, для излеченія болѣзни, въ города: С.-Петербургъ и Одессу, на 11 мѣсяцевъ.

Продолжается срокъ отпуска. По Пѣхотѣ. Командиру 1-й бригады 24-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіору **Дрейеру**, въ губерніи: Рязанскую, Московскую и С.-Петербургскую, еще на 8 мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности и съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Стародубовскаго Кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго Кадроваго полка Корнетъ **Романовскій**, Поручикомъ. Смоленскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Корнетъ **Цыгановъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Черниговскаго Драгунскаго полка Прапорщикъ **Вартминскій**, Поручикомъ. Одесскаго Уланскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго полка Ротмистръ **Захарченко**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. Гусарскихъ полковъ: Изюмскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго, Корнетъ **Павловъ**. Ахтырскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго, Поручикъ **Паризо 2-й**, Штабсъ-Ротмистромъ.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, Февраля 21-го дня 1860 года, увольняется отъ службы, за болѣзнію, по части Коммисаріатской, Чиновникъ особыхъ порученій при Исправляющемъ должность Генералъ-Кригсъ-Коммисара Военнаго Министерства, Статскій Совѣтникъ *Амбразанцовъ*, съ мундиромъ.

Государь Императоръ, въ 24-й день Декабря 1858 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: бывшихъ пахатныхъ солдатъ Витебской и Могилевской губерній изъ удѣльнаго вѣдомства передать въ завѣдываніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, подчинивъ ихъ, по управленію, мѣстнымъ Палатамъ Государственныхъ Имуществъ, на общемъ основаніи, а учрежденныя, въ означенныхъ губерніяхъ, согласно съ Высочайшими штатами 12-го Января 1857 г., особыя Удѣльныя Управленія: Витебское и Могилевское, упразднить и должностныхъ лицъ сихъ управленій, которыя останутся за штатомъ, размѣстить сообразно настоящимъ званіямъ по вѣдомствамъ Удѣльному или Государственныхъ Имуществъ; со времени же сдачи сими лицами дѣлъ и оставленія за штатомъ Приказомъ по удѣльному вѣдомству, производить имъ получаемое нынѣ штатное содержаніе изъ Государственнаго Казначейства въ продолженіе одного года, или до опредѣленія къ новымъ должностямъ, буде сіе случится прежде истеченія года.

— Государь Императоръ, принявъ во вниманіе, что Придворные Протодіаконы, за долговременную и усердную службу свою, не получаютъ никакого особаго вознагражденія, Высочайше повелѣть изволилъ: тѣмъ изъ нихъ, кои прослужатъ усердно въ Придворномъ вѣдомствѣ, въ санѣ Діакона и Протодіакона, двадцать пять лѣтъ, прибавлять къ получаемому ими содержанію треть годоваго оклада ихъ жалованья, т. е. 143 руб. сер.

— На основаніи ст. 203 Св. Зак. Гражд. Т. I Учрежд. Минист. (изд. 1857 г.), Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ представилъ при рапортѣ своемъ, для зависящаго распоряженія Правительствующаго Сената, копіи съ Положенія, штата Липецкаго Егерскаго Училища и расчетной, для обмундированія воспитанниковъ, табели, Высочайше утвержденныхъ по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Государственныхъ Имуществъ въ 18-й день Января сего года (*) *(Сен. Вѣд.)*

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Брестъ-Литовскаго Плацъ-Адъютанта.—1.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставному рядовому Григорію Никифорову, находившемуся въ Москвѣ и по увѣдомленію мѣстнаго начальства на жительствѣ тамъ не оказавшемуся, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—3.

(*) Табели приложены къ № 16-му Сен. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *февраля 24-го.*

ВОЛЬНАЯ ПРОДАЖА И ПОЛУГАРЪ СЪ ТОВАРИЩАМИ.

А Васька слушаетъ,
да ѣстъ.
Крыловъ.

Удивительно, подумаешь, какъ нынѣ всѣ пустились громко толковать. И о чемъ только нѣтъ толковъ, разсужденій? Въ иномъ мѣстѣ услышишь важныя сужденія о дѣлахъ политическихъ, о телеграфахъ, желѣзныхъ дорогахъ, объ Амурѣ; въ другомъ толки объ откупахъ, о вольныхъ продажахъ, о ихъ барышахъ и т. п. Большой просторъ для русскаго человѣка высказать себя, вылить свой умъ наружу!

Вотъ и у насъ въ силу этого тоже толкуютъ въ свою очередь, кое о чемъ, что подъ рукою есть, что попадется на глаза; попадись хоть «вольная продажа» — и ее давай сюда, развѣ это не матеріялъ для разговора?

Въ одномъ домѣ, какъ-то вечеромъ, собрался кружокъ пріятелей. Бесѣда ихъ, переходя отъ одного предмета къ другому, какъ-то невольно остановилась на «вольныхъ продажахъ.» Заговорили о томъ: что такое вольная продажа, для чего она допущена; а главное удивлялись — отъ чего это всѣ вольныя продажи продаютъ вино гораздо дороже, чѣмъ наши старинные знакомцы кабачки, именно по 8 р. за ведро, а на островѣ любви, что на московскомъ перевозѣ, даже по 9 р., тогда какъ кабачки берутъ всего только по 7 р. за ведро.

— А знаете-ли—Козьма Алексѣевичъ—замѣтилъ одинъ изъ гостей, — вы сами человѣкъ питейнаго міра, дѣло это знаете хорошо,—ну скажите пожалуйста, вѣдь вольныя продажи, казалось бы, должны продавать вино дешевле питейныхъ домовъ; вѣдь онѣ и допущены какъ-бы для состязанія, съ цѣлью сколько нибудь препятствовать возвышенію цѣны на вино въ откупѣ?

— Такъ то, такъ! отвѣчалъ Козьма Алексѣевичъ—да судите сами, Фома Семеновичъ, какимъ же образомъ вольный продавецъ будетъ продавать дешевле, нежели кабакъ, когда онъ самъ платитъ въ откупъ за вино по 6 р. 50 к. и по 7 р. за ведро.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

НѢСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ ОБЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ И ОБЪ УНИВЕРСИТЕТСКОМЪ ОБРАЗОВАНІИ.

Всѣмъ извѣстно, что люди ученые склонны болѣе чѣмъ всѣ другіе къ тому, чтобы пренебрегать внѣшностью. Недавно еще щеголяли этимъ особенно молодые ученые. Фракъ потертый, стародавней формы, галстухъ, небрежно повязанный, волосы безъ прически, все это до того было общимъ, что не мало есть и древнихъ комедій, которыя увѣковѣчили всѣ эти особенные пріемы ученыхъ. Какъ ни говорили, что по внѣшности человѣка судить не надо, однако поневолѣ зарождалась та мысль, что наука и жизнь двѣ вещи совершенно различныя, что наука далека отъ жизни, что наука идетъ по-своему, а жизнь по-своему, ни мало другъ о другѣ не заботясь. Чѣмъ больше стала проникать въ жизнь наука, чѣмъ больше, съ другой стороны, жизнь стала проникать въ науку, тѣмъ все болѣе и болѣе стали исчезать эти внѣшнія отличія, эта разладица извнѣ. Иначе и быть не можетъ. Но кончился ли процессъ, соединилась ли та и другая въ одно цѣлое? Если принять во вниманіе, что все еще пока существуютъ эти внѣшнія отлички, если принять ихъ за признакъ, то врядъ ли можно сказать, что процессъ соединенія совершенно оконченъ.

Въ примѣненіи къ Россіи вопросъ этотъ разрѣшенъ въ знаменитой статьѣ Пирогова, напечатанной еще въ 57-мъ году въ «Морскомъ Сборникѣ», и въ другой статьѣ его же въ январской книжкѣ «Сборника» нынѣшняго года.

Университеты и въ прежнее время противились этому сліянію, да если судить по внѣшнимъ признакамъ — противятся отчасти и до сихъ поръ. Разноцвѣтныя шапочки, какія-то радужныя ленточки на шеѣ, бантики, кокарды и т. п., все это часто еще попадается на глаза въ Германіи, всѣмъ этимъ еще любятъ украшаться германскіе студенты. Съ другой стороны, разные студенческіе праздники, разныя шествія съ факелами — все это показываетъ, что древнія формы еще сохраняются. Да и не одни германскіе университеты, но и другіе придерживаются тому же. Недавно еще слава парижскихъ студентовъ была совершенно особенная, недавно еще шли толки о древнихъ привилегіяхъ англійскихъ университетовъ.

Это стремленіе университетовъ къ разъединенію съ жизнью, къ сохраненію своихъ стародавныхъ привилегій, очень понятно. Дѣло въ томъ, что размножаются другія учебныя заведенія, а въ слѣдъ за тѣмъ является и соперничество. И въ учебномъ мірѣ законъ этотъ имѣетъ приложеніе такъ же, какъ въ промышленомъ. Университеты не хотятъ терять своей древней славы, а хотятъ стоять во главѣ, какъ стояли они во главѣ прежде, хотятъ господствовать не одной какой нибудь стороной, а всѣми. Цѣль прекрасная, но дѣло все въ томъ, какимъ путемъ къ ней двигаться? Со внѣшней своей стороны университеты отстаиваютъ свои древнія формы и привилегіи; со стороны внутренней имъ слѣдуетъ идти во главѣ прогресса. Странно какъ-то, какъ будто бы нелогично такое соединеніе древней формы съ новой мыслью. Трудно себѣ представить, чтобъ форма не вліяла на мысль, и обратно. Не оттого ли довольно рѣдко изъ среды университетовъ проявляется какая нибудь новая свѣтлая мысль. Не говорю о новыхъ взглядахъ на Горацієвъ, Фукидидовъ и Пиндаровъ, а о той новой мысли, которую требуютъ обстоятельства даннаго времени, для того, чтобъ тотчасъ же приложить ее къ дѣлу. Университеты какъ будто бы держатся программы извѣстныхъ, вѣковыхъ, всѣми признанныхъ истинъ, и рѣдко рискуютъ проявленіемъ новой животрепещущей истины. Университеты слишкомъ дорожатъ своей славой древнихъ лѣтъ; они слишкомъ боятся, чтобъ не померкла эта слава: вѣдь новая идея можетъ и не быть признана большинствомъ, а затѣмъ поколеблется и вѣра въ непогрѣшимость университетовъ. Если бы не выходили впередъ австрійцы изъ своего знаменитаго четвероугольника, можетъ быть они и не понесли бы столько пораженій. Таковъ или не таковъ главный характеръ дѣятельности университетовъ, предоставляемъ рѣшить окончательно другимъ. Конечно, нельзя не принимать исключеній, тѣхъ исключеній, когда долго покойный университетъ однимъ прыжкомъ становится во главѣ прогресса, храбро выходитъ въ жизнь изъ-за своихъ бастіоновъ; но вѣдь исключенія не правило исключенія не характеризуютъ дѣятельности.

Совсѣмъ другое дѣло студенты. Студенты сохраняютъ тоже свои древнія отличительныя черты, но вмѣстѣ съ тѣмъ они со всѣмъ пыломъ юности какъ будто бы рвутся въ жизнь.

Благородная, чистая наука, впечатлительность, незнаніе разныхъ жизненныхъ препятствій, благородныя стремленія молодости, нѣкоторая независимость, все это дѣлаетъ то, что студенты жаждутъ обыкновенно осуществить свои общеполезныя мечты болѣе чѣмъ другіе, уже жившіе въ свѣтѣ, болѣе чѣмъ всѣ другіе ихъ сверстники, которые не могутъ ничего жаждать, потому что ихъ шаги направляетъ чужая воля, потому что въ нихъ не можетъ развиться самостоятельность. Вотъ эта-то особенности положенія и дѣлаютъ то, что студенты, стремятся отличить себя разными внѣшними отличіями. Здѣсь начало разноцвѣтныхъ шапочекъ, разноцвѣтныхъ лентъ и т. п. Съ другой стороны, впослѣдствіи эти внѣшнія отличія, напоминая постоянно особенное положеніе, поддерживаютъ, во все время пребыванія въ университетѣ, то пылкое настроеніе, и не позволяютъ студенту выйти изъ круга, въ который разъ онъ поставилъ себя, не позволяютъ ему слиться съ жизнью, стать обыкновеннымъ гражданиномъ. Это пылкое настроеніе, горячее желаніе общаго блага, причиной тому, что нѣтъ такой странной идеи, которая не привилась бы между студентами, той идеи, въ которой есть благородство и общая польза. Личность какъ будто исчезаетъ въ тѣсномъ кружкѣ, и потому всѣ идеи личныя, эгоистическія изгоняются. Правда, идеи студентовъ перескакиваютъ нерѣдко изъ настоящаго вѣка прямо въ будущій; для нихъ нипочемъ лѣтъ сотня, другая; но это ни мало не отнимаетъ отъ нихъ мыслей характера благородства и общеполезности.

Мало дѣла такой личности до общества, его самосохраненіе, его собственная борьба всегда на первомъ планѣ, и заслоняетъ собою все другое. Вотъ почему нерѣдко выходятъ въ жизнь изъ заведеній, носящихъ такой характеръ, люди съ дурнымъ направленіемъ, и мысль ихъ, постоянно привязывавшаяся къ себѣ въ школѣ, и тутъ не оставляетъ собственной личности. Эта личность для нихъ всегда впереди, для нея жертвуются интересы общіе; общее добро никогда не выдерживаетъ борьбы съ личной выгодой, съ личнымъ интересомъ. Студенты тоже выдѣляютъ себя изъ общества, но, такъ сказать, въ другую сторону; вотъ одинъ недостатокъ ихъ положенія. Желательно, чтобъ сливались они больше съ обществомъ, чтобъ встрѣчали, въ бытность свою въ университетѣ, противодѣйствіе, не то личное, произвольное, а противодѣйствіе, которое представляетъ жизнь—мысли, практика—благороднымъ стремленіямъ. Тогда бы стали они истинными борцами въ жизни, и никакое бы противодѣйствіе не охладило стремленіе ихъ къ добру. Вотъ почему не всѣмъ нравятся эти внѣшнія отлички; вотъ гдѣ дурное вліяніе кружка. Но за то сколько въ немъ и хорошихъ вліяній. Студентъ и гражданинъ въ то же время, вотъ идеалъ для положенія человѣка въ молодую пору его жизни. Теперь, напротивъ, нерѣдко жизненная практика охлаждаетъ этотъ пылъ и вотъ углубляется студентъ въ науку, оставляя жизнь идти своей дорогой и является что-то совершенно противоположное студенту; является, или, вѣрнѣе можетъ быть, являлось то университетское сословіе профессоровъ и преподавателей, осторожное, боязливое, никогда не ратующее храбро за жизненную современную идею, просыпающееся только иногда въ особенныхъ обстоятельствахъ, вспоминающее тогда свой старый пылъ и становящееся рѣшительно во главѣ прогресса, во главѣ современнаго движенія.

8-го февраля была годовщина здѣшняго университета. Мы не станемъ описывать что и какъ было, потому-что могло ли быть что-нибудь не такъ какъ было въ прошломъ году, какъ было десять, тридцать лѣтъ тому назадъ? Университетъ крѣпко держится своихъ преданій. Народу было довольно, были и дамы на хорахъ, что тоже не новость; была бы новость, если бы дамы слушали внимательно все что читалось.—Пѣвчіе, затѣмъ отчетъ, рѣчь, раздача медалей и предложеніе новыхъ темъ для сочиненій студентамъ. Все по старому, все по древнему обычаю, и ни одна черта новая не вкралась хоть бы украдкой въ собраніе, ни одинъ старый атомъ не испарился. Столъ полукруглый, покрытый краснымъ сукномъ, кресло, каѳедра, лица, позиціи— все такъ знакомо, все столько уже разъ повторялось, что не трудно было перенестись воображеніемъ въ то время, когда присутствовалъ еще студентомъ въ этихъ собраніяхъ; не трудно было и какому нибудь древнему старику вспомнить свое молодое время. Ни шагу впередъ, ни шагу назадъ—вотъ девизъ приличный. Отжили ли

— Да помилуйте—Козьма Алексѣевичъ! — возразилъ Ф. С., для чего же вольнопродавцу платить въ откупъ по 7 р. за ведро, когда онъ можетъ взять полугару въ 5 р. ведро?

— Для чего? А вотъ видите ли—почтеннѣйшій Ф. С.—для чего: теперь вольнопродавцы берутъ въ откупъ вино очищенное, потому и платятъ по 7 руб. за ведро, а не плати они этой цѣны, откупъ, пожалуй, отпуститъ и въ 5 р. за ведро, да только не очищеннаго и то такого, которымъ не только нельзя угостить порядочнаго человѣка, но, мнѣ кажется, можно бы было вовсе отъучить отъ вина и самыхъ ревностныхъ питуховъ. Знаете ли, для такихъ случаевъ и спиртъ сыропятъ колодезной водицей; отъ чего вино дѣлается мутное, вонючее, пить уже вовсе нельзя. И вотъ потому-то, батюшка ты мой—продолжалъ К. А. — вольнопродавцы волею неволею, дѣлая съ откупомъ сдѣлку, берутъ у него такъ называемое очищенное, и платятъ по 7 р. за ведро. Конечно, отпусти имъ откупъ вино по надлежащей цѣнѣ, и они бы получили для себя умѣренные проценты, чтобъ было на хлѣбъ и осталась копѣйка за труды.

— Странно, право! сказалъ Ф. С.—да ужели же никому нельзя взять хорошаго вина по 5 р. за ведро?

— Конечно никому—сказалъ третій гость—ужь хлопотали... да не тутъ-то было; въ кабакахъ не даютъ, а ступай куда хочешь!

— Дѣйствительно, въ питейныхъ-то полугаръ продавать не велѣно—продолжалъ Козьма Алексѣевичъ—иначе кто бы сталъ пить *семирублевый травникъ* или какую нибудь специяльную. Правда, во всякомъ кабачкѣ есть и полугаръ, и пѣнное, и трехпробное; да все это стоитъ спокойно на полкахъ, такъ себѣ, для формы, чтобъ только нельзя было сказать, что сортовъ этихъ нѣтъ.

— Однако я все-таки думаю —возразилъ Ф. С.—что можно же купить полугару въ 5 р. за ведро, потому что есть, или долженъ быть гдѣ нибудь такой источникъ.

— Есть-то есть! отвѣчалъ Козьма Алексѣевичъ — да видители что! живетъ-то онъ далеко —у самаго управляющаго, въ тепленькомъ мѣстечкѣ, какъ говорится, подъ пазухой — тутъ, знаете ли, возлѣ матушки конторы винной — въ «Ведерной!»

— А когда такъ, — сказалъ Ф. С. — значитъ только пойти въ ведерную и, разумѣется заплативши деньги, взять сколько нужно и конецъ дѣлу!

— Въ томъ-то и штука, батюшка мой! что не конецъ дѣлу, а запятая—какъ говорится—сказалъ К. А, подк-ко, сунься, такъ и угостятъ тамъ тебя очищеннымъ, подъ именемъ голанки по 8 рубликовъ за ведро; за то ужъ, и винцо, чище хрусталя, да и изъ бутылей. Тутъ, впрочемъ, отпущаютъ и по 6 р. 50 к. за ведро—продолжалъ К. А.—да только по запискамъ управляющаго, и то лицамъ извѣстнымъ, а не всякому; отпущаютъ даже и въ 5 р. за ведро, но это дѣлается вслѣдствіе какого нибудь уже особеннаго ходатайства, да и при всемъ томъ иногда дадутъ такой неочищенной бурдомаги, что и пить не станешь.

— Оно, знаете, господа! замѣтилъ 4-й гость — сказать правду вино порядочное и въ кабакахъ, да вотъ что дрянно, анисомъ пахнетъ, пить какъ-то непріятно, и для чего это дѣлаютъ? Вѣдь очищенное, безъ примѣси-то, мнѣ кажется, лучше?

— Вотъ еще чудакъ какой выискался — сказалъ Н. А.—примѣшиваютъ? да какъ же станутъ продавать тебѣ полугаръ безъ примѣси подъ его собственнымъ именемъ, по 7 р. за ведро, когда нормальная цѣна его только 5 р. Тогда бы дѣло вышло неостроумное, пожалуй бы откупу поплатиться привелось; такъ для этого кое-что и придумано. Какъ бы тебѣ это растолковать? Положимъ, ты знаешь какого нибудь унтеръ-офицера, напримѣръ, хоть Сидора Егорова Омулева; встрѣтясь съ нимъ, ты скажешь—здравствуй Омулевъ? не такъ ли? Завтра Омулева произвели въ офицеры, ты опять съ нимъ встрѣтился; такъ ты теперь скажешь ему? Конечно ужь здравствуйте Сидоръ Егоровичъ! хотя вѣдь онъ тотъ же самый Сидоръ Егоровъ Омулевъ, да только мундиръ-то на немъ офицерскій. Такъ вотъ батюшко мой—говорилъ К. А.—и съ полугаромъ происходитъ въ родѣ этого. Напримѣръ: нужна въ отпускъ травная настойка, вотъ и берутъ бочку очищеннаго полугару, кладутъ на все одинъ штофъ спиртовой эссенціи, перегнанной чрезъ какія либо травы, пробунтуютъ, т. е. перемѣшаютъ,—вотъ тебѣ и выйдетъ «травная настойка», полугаромъ ужь не назовешь, есть тутъ специя хотя въ сущности остался все тотъ же чистый полугаръ. А ежели нужна въ отпускъ «водка специяльная», точно такъ же, на бочку очищеннаго полугара положатъ штофъ спиртовой эссенціи, перегнанной чрезъ какія нибудь специи, какъ то: анисъ, тминъ, или что другое, — тогда уже выйдетъ «водка специяльная». Ну понялъ ли теперь отъ чего анисомъ пахнетъ, и для чего примѣшиваютъ? Да-съ! по крайней мѣрѣ въ наше время такъ дѣлывали, добавилъ Козьма Алексѣевичъ.

— Однако поздно, господа,—сказалъ К. А.—время домой! въ слѣдующій разъ, когда случится, потолкуемъ еще; тогда покалякаемъ о водочныхъ магазинахъ, о голландской водкѣ, вѣдь это то же кукла въ чужомъ платьѣ; пожалуй тогда я васъ свожу и въ подвалы и водочный заводъ; тамъ мы и увидимъ, что и какъ дѣлается а теперь до свиданья.

И распростившись съ хозяиномъ, всѣ разошлись.

Капелькинъ.

(Ирк. Г. В.)

По случаю имѣющихся въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба вакансій Адъюнктъ-Профессоровъ, по предметамъ: Тактики, Военной Администраціи и Военной Исторіи, приглашаются Штабъ и Оберъ-Офицеры, окончившіе курсъ въ Николаевской Военной Академіи Генеральнаго Штаба написать диссертаціи на слѣдующія темы:

1) *По Военной исторіи.* Изложить основанія и показать цѣль критическаго изслѣдованія военныхъ событій, при разборѣ австрійско-французской кампаніи 1809 года, отъ занятія французами Вѣны, включительно до сраженія при Ваграмѣ.

2) *По Военной Администраціи.* Объемъ Военной Администраціи, какъ науки; оцѣнка сочиненій: Графа Канкрина, Морена, Одье и Вошеля. *Характеръ военно-административныхъ изслѣдованій.*

Какъ примѣръ ихъ разобрать—различные роды перевозочныхъ средствъ: казенный обозъ, артельныя и офицерскія повозки, обывательскія подводы, организація и употребленіе ихъ въ мирное и военное время. Значеніе желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ путей для перевозки военныхъ тяжестей.

3) *По тактикѣ.* Воспитаніе и обученіе солдата. Вліяніе, которое должно имѣть на оныя введеніе нарѣзнаго оружія. Маневры, какъ дополненіе образованія солдата и офицера. Общее обозначеніе перемѣнъ, которыя должны произойти отъ введенія новаго оружія въ строю и дѣйствіи въ бою всѣхъ трехъ родовъ войскъ. Значеніе мѣстности во время боя, поясненное критическимъ разборомъ одного изъ сраженій.

Срокъ представленія диссертацій въ Академію къ 1-му октября 1860 года.

Конкурентъ, коего диссертація признается лучшею, будетъ вызванъ въ С.-Петербургъ для защиты оной и немедленнаго назначенія въ должность Адъюнктъ-Профессора съ производствомъ въ годъ жалованья по званію Адъюнкта 560 р. 40 к., сверхъ оклада по чину.

Лица, не кончившія курса въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, буде желаютъ, имѣютъ право представить свои диссертаціи на одну изъ предложенныхъ темъ, при этомъ, кромѣ защиты диссертаціи подвергаются еще экзамену по программамъ академическимъ изъ предметовъ, соприкосновенныхъ тому, по коему писали диссертацію; а именно: писавшій диссертацію по Военной исторіи, испытывается въ Тактикѣ и Военной Администраціи, писавшій по Военной Администраціи, испытывается въ Военной Статистикѣ и въ Военной Исторіи, писавшій по Тактикѣ, испытывается въ Военной исторіи и въ Военной Администраціи.

Въ городѣ Ревелѣ, 1860 года, января 21-го, скончался уволенный за ранами отъ службы генералъ-лейтенантъ и кавалеръ Яковъ Васильевичъ баронъ Шилингъ, одинъ изъ старыхъ воиновъ 1812 года.

Торговый домъ Гг. Струговщикова, Похитонова, Водова и К°, проситъ Редакцію «Русскаго Инвалида» объявить, что лекціи въ залѣ Пассажа читаются или отъ Торговаго дома или отъ частныхъ лицъ и въ послѣднемъ случаѣ, торговый домъ ни за объявленія, ни за достоинства чтенія отвѣтственности на себя не принимаетъ.

Въ четвергъ, 25-го февраля, ровно въ 1 часъ пополудни, въ залѣ Городской Думы, назначено годовое собраніе Россійскаго Общества Садоводства, подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Покровителя Общества, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

Правленіе Общества, извѣщая объ этомъ, имѣетъ честь увѣдомить, что господа члены могутъ получать въ Думѣ у Секретаря и Казначея Общества, билеты для знакомыхъ имъ любителей и любительницъ садоводства, желающихъ присутствовать при годичномъ собраніи.

По случаю сего собранія предполагается устроить выставку цвѣтущихъ и лиственныхъ растеній въ большомъ размѣрѣ противу ежемѣсячныхъ выставокъ; причемъ за выставленныя растенія назначены въ преміи: двѣ малыя золотыя медали, пять большихъ серебряныхъ и десять малыхъ серебряныхъ.

Желающихъ присылать на эту выставку растенія,

старые порядки, уменьшился или усилился интересъ для слушателей, было ли бы тутъ слушателей при номовъ порядкѣ втрое больше, все это дѣло постороннее; господствуетъ одна вѣчная неизмѣнность.

Чтеніе рѣчи на какую нибудь научную тему есть одинъ изъ тѣхъ старыхъ порядковъ, которыхъ необходимость и пользу трудно теперь понять, трудно объяснить. Вѣрно и это имѣло когда нибудь тѣсную связь съ университетскими собраніями; но теперь открыть ее невозможно. И точно, собирается публика, чтобъ узнать какъ шелъ университетъ въ прошлый годъ, что онъ сдѣлалъ, не принялъ ли какихъ нибудь новыхъ началъ во внутренній свой составъ, и никакъ не приклеивается къ этой идеѣ рѣчь о какомъ нибудь специяльномъ предметѣ. Не можетъ она служить средствомъ къ тому чтобы показать что профессоры, кромѣ лекцій, занимаются и научными изслѣдованіями—и безъ рѣчи извѣстны труды ихъ, и безъ рѣчи давно составилось мнѣніе, о томъ или другомъ лицѣ изъ университетскаго состава. Рѣчь опредѣляетъ конечно взглядъ лектора на предметъ, его способъ изслѣдованія; она можетъ служить доказательствомъ, что онъ не отсталъ отъ современной науки; но вѣдь и это не новость, и это извѣстно. Въ средніе вѣка, когда наука не была распространена, когда книгопечатаніе не было еще въ такомъ ходу, когда профессоры-монахи скрывались въ стѣнахъ своихъ заведеній и были неизвѣстны публикѣ, можетъ быть тогда рѣчь такая и доказывала что нибудь, а нынче доказательствъ такихъ не требуется. А ужь какъ странно слушать ученую серьозную рѣчь, которую лекторъ читаетъ на почтовыхъ, потому что уже поздно, ужь ѣсть хочется, потому что посѣтители устали сидѣть, что работа зоветъ ихъ въ другое мѣсто; какъ странно слушать ученую рѣчь и въ тоже время и шумъ и говоръ, не говоръ невниманія, а обсужденія тѣхъ вопросовъ, что возбудило предшествовавшее чтеніе отчета. Затѣмъ мундиры, фраки, бѣлые галстухи, перчатки и ученая диссертація — все это какъ-то не клеится, какъ-то не подходитъ къ свободной наукѣ. Не очень давно случилось намъ быть на актѣ въ одной изъ женскихъ гимназій, въ одномъ изъ этихъ прекрасныхъ заведеній, куда не вторгнулось еще пока древняя рутина. И куда какъ показалось странно, что не было тутъ ни музыки, не было даже и такой рѣчи, которая бы разсуждала пространно о пользахъ заведеній, объ успѣхахъ и т. п. Зачѣмъ рѣчь, когда всякій впередъ знаетъ, что въ ней будетъ сказано, зачѣмъ музыка, когда за музыку надо платить деньги, зачѣмъ торжественность, когда можно обойтись и безъ торжественности? Гдѣ же въ жизни эта торжественность, къ чему она въ жизни примѣняется? Должна что ли торжественность вліять на воображеніе и тѣмъ самымъ привязывать къ наукѣ, такъ же какъ въ древнее время старались привязать къ религіи торжественностью обрядовъ. Не нуждается въ этомъ наука; всѣ эти искусственныя ходульныя средства вредятъ только достоинству ея, не больше. Тамъ, въ гимназіи, не усталые, не проголодавшіеся слушатели, охотно расхаживали по заламъ, по классамъ, говорили съ воспитанницами, съ надзирательницами, и такимъ образомъ люди живые, люди міра сего, могли сообщаться хоть на короткое время съ людьми умными, учеными учащимися. Все-же шагъ сближенія жизни съ ученымъ міромъ, положимъ, шагъ небольшой, но что же и подвигается большими.

Смѣшно, скажутъ, пожалуй, проводить паралель между университетскимъ собраніемъ и собраніемъ какой нибудь гимназіи. Я не вижу однако ничего тутъ страннаго, ничего оскорбительнаго для достоинства университета. Гдѣ бы ни было собраніе, оно дѣлается для публики и потому должно подходить къ ея современнымъ требованіямъ; которое больше подходитъ къ нимъ, то и лучше.

Нынѣшній разъ отчетъ принялъ въ себя что-то современное, жизненное; отчетъ разсуждаетъ объ университетскихъ экзаменахъ, о вопросѣ, возбужденномъ во внѣшнемъ мірѣ; отчетъ говоритъ о сліяніи сословій помощью науки и университетскаго образованія—тоже вопросъ современный.

Много и много писали объ экзаменахъ, много говорили и pro и contra; нынѣшній отчетъ университетскій рѣшаетъ нерѣшенный вопросъ. Но возможно ли рѣшить вопросъ, о которомъ спорили такъ много, можно ли рѣшить его въ отчетѣ, въ продолженіе четверти часа; можно ли одною или двумя общими мыслями опровергнуть цѣлыя сотни положеній; можно ли доказать ничтожность трудовъ долгихъ, многодумныхъ простыми общеизвѣстными положеніями. Помнимъ, какъ Главное Общество желѣзныхъ дорогъ съ высоты своего величія думало нѣсколькими фразами разбить въ прахъ всѣхъ нападавшихъ — и что же вышло?—Какъ было бы пріятно, если бы вмѣсто рѣчи о развитіи законовъ о наслѣдствѣ, кто нибудь изъ ученыхъ профессоровъ сказалъ бы рѣчь по поводу экзаменныхъ вопросовъ. Это было бы что нибудь живое, общеинтересное, близкое университету; это былъ бы рѣшительный шагъ въ самое сердцѣ современной жизни. Нѣсколько же короткихъ замѣчаній въ отчетѣ что могутъ доказать? Неужели университетъ считаетъ труды всѣхъ, къ нему непринадлежащихъ, такими ничтожными, что считаетъ возможнымъ опровергнуть чуть не цѣлые томы нѣсколькими фразами, томы не древніе, запыленные, а живые, новые, близкіе къ обществу, писанные людьми современными?—Нѣтъ, мы не допускаемъ такой мысли, мы думаемъ скорѣе, что эти мысли въ отчетъ попали случайно; что университетъ не полагаетъ, что ими опровергается все то, что написано прежде, внѣ стѣнъ университета.

Говорятъ, что въ русскихъ университетахъ есть вольные слушатели, которые могутъ посѣщать лекціи свободно, что не справедливо поэтому говорить, что строгіе экзамены отстраняютъ многихъ желающихъ учиться. Конечно, это правда; но если есть дверь и у двери двѣ половинки, и если всякій кто пройдетъ сквозь эту дверь можетъ легче сдѣлаться полезнымъ всему обществу, то лучше сдѣлать проходъ шире, лучше отворить обѣ половинки, а не загораживать, одну изъ нихъ, ту именно, которая кажется наиболѣе привлекательной. Если почему бы то ни было: потому ли что мундиръ красивый, потому ли что названіе «студентъ» такъ нравится молодымъ людямъ,—если большинство однимъ словомъ хочетъ идти непремѣнно въ правую половину, то заведеніе, которое обязано приготовлять полезныхъ членовъ для общества, сдѣлай именно эту дверь пошире, и недовольствуйся лазейкой, которая около. Пусть все больше и больше проходятъ, пусть масса общественной пользы увеличивается все больше, да скорѣе. Если щеголяютъ тамъ нѣмецкіе студенты своими разноцвѣтными шапочками, своими лентами да кокардами, то не значитъ ли это что пріятно быть молодому человѣку не вольнымъ слушателемъ, а именно студентомъ. Въ словѣ студентъ есть свое обаяніе и сильное обаяніе, и нельзя требовать отъ молодаго человѣка ученаго самоотверженія безкорыстнаго; хороша наука, но хороша и ея обстановка. Если есть другіе способы получить образованіе и безъ этихъ шапочекъ, то можно развѣ будетъ установить для нихъ строгій выкупъ? Одно не оправдывается другимъ, одно не исключаетъ другаго; кто хочетъ, пусть тотъ надѣваетъ шапочку, кто не хочетъ, можетъ обойтиться и безъ нея. Не публика должна приноравливаться къ заведенію, а заведеніе къ публикѣ, и тѣмъ болѣе у насъ въ Россіи, гдѣ еще такъ мало людей истинно образованныхъ. Если для пользы отечества должно бы было и низойти заведеніе съ той ступени, на которой стоятъ одноименныя съ нимъ за границей, ничего; приготовляй только побольше полезныхъ дѣятелей, а кто захочетъ быть ученымъ, тотъ и самъ научится послѣ, по книгамъ, или поѣдетъ за границу. Пускай пострадаютъ немногіе, лишь бы выиграло большинство. Да и нужно ли такое нисхожденіе?—Не думаемъ. Не станемъ разъяснять этотъ вопросъ; это завлекло бы слишкомъ далеко. Вспомнимъ одно только: давно ли сталъ давать университетъ степени магистровъ политической экономіи, давно ли преподаваніе этой науки пошло дѣльнымъ путемъ, а между тѣмъ нѣтъ уже у насъ недостатка въ ученыхъ и по этой части. Съ другой стороны литература не такъ поставила вопросъ объ экзаменахъ, она не спрашивала *можно ли* научиться въ Россіи, она не оспаривала этой возможности, она не разсуждала о томъ что *можно*; она разсуждала о томъ *какъ должно быть*, о томъ, какъ должно быть устроено то или другое для того, чтобы заведенія наши выпускали въ общество наибольшее число наиболѣе полезныхъ дѣятелей. *Можно* и *должно* не одно и то же, разница тутъ очень большая. Говорятъ съ другой стороны, что студенты вступаютъ въ извѣстныя обязательства съ университетомъ, что пользуются они извѣстными привилегіями и что поэтому университетъ имѣетъ право подвергать студентовъ строгому пріемному экзамену. Конечно, если студентъ, во время пребыванія своего въ университетѣ, пользуется правами, онъ долженъ платить за эти права; но зачѣмъ же строгимъ пріемнымъ экзаменомъ, а не общею мѣрою, не деньгами? Права, которыя получаетъ студентъ при выпускѣ, за эти права конечно долженъ онъ платить строгимъ выпускнымъ, но не пріемнымъ экзаменомъ. Если же дѣлались бы за хорошій пріемный экзаменъ снисхожденія студентамъ, во время прохожденія научнаго курса, если бы для него былъ болѣе легокъ выпускной экзаменъ, то это не было бы справедливо. Это бы значило, что посторонняго, болѣе знающаго, ставятъ на низшую ступень на гражданской лѣстницѣ, чѣмъ плохо знающаго свое дѣло студента. Никто не имѣетъ права злоупотреблять такимъ образомъ довѣріемъ общества. Это бы значило опять что не выпускной, а пріемный экзаменъ раздаетъ права и степени; съ другой стороны если бы существовали привилегіи, если бы студенты были облегчены въ чемъ бы то ни было сравнительно съ другими, то значитъ эти облегченія, эти привилегіи и обязательства обоюдныя для того, чтобы привлечь студентовъ въ университетъ, для того чтобы наполнить поскорѣе Россію людьми образованными; экзаменъ же строгій при пріемѣ уже не привлеченіе, а что то отталкивающее. Тутъ какое-то противорѣчіе, тутъ логически одно должно исключать другое. Кромѣ того еслибъ университетъ принималъ на себя какія нибудь обязательства, какія нибудь попеченія, если бы онъ поставилъ себя въ рядъ воспитательныхъ заведеній, что конечно не должно быть, то и въ этомъ случаѣ эти попеченія скорѣй должны бы распространяться на слабыхъ, на тѣхъ, которымъ трудно выдержать экзаменъ, нежели на тѣхъ которые могутъ идти сами, безо всякой опоры. Надо бы значитъ заботиться о невыдержавшихъ экзаменъ. Мы не будемъ здѣсь вдаваться въ эти вопросы, а посвятимъ имъ со временемъ особую статью, потому что вопросъ объ экзаменахъ еще далеко не исчерпанъ.

Сліяніе сословій посредствомъ науки и университетскаго образованія выражается, думаемъ мы, тѣмъ, что въ университетъ принимается всякій. Всякій тамъ можетъ учиться, и въ кружкахъ университетскихъ дѣйствительно случается нерѣдко видѣть студентовъ очень различныхъ сословій. Но съ другой стороны, если поставимъ мы вопросъ такъ, что не то важно изъ какихъ рудниковъ руду добываютъ, а важно то, какъ она потомъ распредѣляется въ обществѣ,—тогда дѣло окажется совсѣмъ не такъ утѣшительно. Бывшіе студенты не распредѣляются по всѣмъ классамъ общества, они всѣ за малыми исключеніями стремятся въ чиновники или въ учители; въ другихъ сословіяхъ ихъ почти нѣтъ. Они не идутъ даже въ училища простонародныя; они не сближаются никакъ съ низшими сословіями общества. Не будемъ здѣсь толковать много о томъ, какъ это и почему, а приведемъ только слышанное недавно на одной изъ публичныхъ лекцій отъ сосѣда ремесленника. «Да, вотъ, видите, говорилъ онъ, никто не хочетъ идти въ купцы, въ ремесленники изъ кончившихъ курсъ въ гимназіяхъ или въ университетахъ, а это жаль. Знаю вотъ одного только, котораго отецъ торговалъ рыбой; онъ учился въ университетѣ, кончилъ курсъ, а теперь и самъ продаетъ рыбу. Но вѣдь это рѣдкость. А думаю я, что оттого это, что кто поноситъ свѣтлыя пуговицы да красный или голубой воротникъ, то ужь тотъ не охотно разстается со всѣми этими отличіями и въ ремесло нейдетъ». Не знаемъ, справедливо или несправедлива мысль, но поневолѣ приходитъ на умъ, что не имѣютъ ли такого же вліянія на студентовъ и тѣ обязательства и тѣ попеченія, которыя принимаетъ на себя университетъ?

Число студентовъ увеличилось нынче значительно. Конечно, одна голая цифра немного значитъ. Если бы можно было видѣть постепенное приращеніе этого числа, постоянное увеличеніе пріема, тогда бы, можетъ быть, можно заключить, что желаніе учиться у насъ все распространяется, что доступъ къ наукѣ дѣлается все болѣе и болѣе легкимъ. Не очень пріятно поразило насъ то обстоятельство, что держали экзаменъ на степень магистра по большой части все по предметамъ не живымъ, по предметамъ, которые не могутъ быть прямо приложены къ нашему обществу въ настоящемъ его развитіи. Тутъ была и греческая, и римская словесность, и восточные языки, а по предмету политической экономіи экзаменовался всего одинъ; по сельскому хозяйству, по технологіи, сколько помнится, ни одного.

К. В.

покорнѣйше просятъ доставить оныя въ Думу, или вечеромъ накануне дня, назначеннаго для годичнаго собранія, т. е. въ среду 24-го февраля, или въ самый день собранія, не позже 9 часовъ утра.

Назначенное 25-го числа февраля вечеромъ чтеніе на нѣмецкомъ языкѣ отлагается до слѣдующаго четверга, 3 марта. *(П. Вѣд.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Происшествія быстро слѣдуютъ одно за другимъ, но не рѣшаютъ положенія дѣлъ. имежду тѣмъ вопросы болѣе и болѣе запутываются. Политика Франціи подвержена по видимому измѣненіямъ. Въ маѣ 1859 года программа ея состояла въ свободѣ Италіи отъ Альпъ до Адріатическаго Моря; цѣль войны объявлена была съ совершенно безкорыстною цѣлію, и на запросы Англіи парижскій кабинетъ отвѣчалъ, что отнюдь не думаетъ ни о какомъ расширеніи своихъ границъ. Черезъ два мѣсяца потомъ, перемиріе и свиданіе въ Виллафранкѣ измѣнили эту программу и составили слѣдующее: Ломбардія отдается Сардиніи, Венеція остается собственностію Австріи, но дѣлается вмѣстѣ съ тѣмъ *италіянскою* провинціею; герцоги возстановляются и учреждается италіянская конфедерація подъ президентствомъ папы. По подписаніи цюрихскаго трактата, въ которомъ повторена была эта программа, обнародовано было письмо Наполеона III къ Виктору-Эммануилу, въ которомъ онъ предлагалъ ему Модену и Піаченцу, съ тѣмъ чтобъ Тоскана и Парма составили самостоятельное государство. Но какъ эти пункты противорѣчатъ цюрихскому трактату и не были сообщены другимъ кабинетамъ, то въ достовѣрности этого письма и возникли сомнѣнія. Вдругъ появилась брошюра ***Папа и конгрессъ***, и вся Европа почему-то приписала ее самому парижскому кабинету, а какъ тотъ до сихъ поръ не опровергъ офиціяльно этого мнѣнія, то можетъ быть оно и перейдетъ въ исторію. Въ ней предлагали папу сдѣлать пенсіонеромъ всей католической Европы и оставить ему духовную власть, освободивъ его отъ тяжкаго бремени управленія. А какъ предъ самымъ появленіемъ брошюры вся Европа согласилась уже на созваніе конгресса, такъ что назначенъ уже былъ и день съѣзда и лица уполномоченныхъ, то новая программа остановила Австрію и папу. Первая видѣла въ ней явное нарушеніе только что подписаннаго цюрихскаго трактата (на которомъ, по выраженію графа Рехберга, чернила не успѣли еще засохнуть), а папа вовсе не соглашался на новую назначаемую ему историческую роль, представляя парижскому кабинету, что онъ до войны увѣрялъ его въ неприкосновенности церковныхъ областей. Конгрессъ не состоялся, а между тѣмъ собственноручнымъ письмомъ къ Пію IX отъ 31-го декабря Наполеонъ III совѣтовалъ ему отказаться отъ Романьи, говоря, что тогда, *можетъ быть*, прочія державы гарантируютъ ему остальныя области (Англія тотчасъ же отказалась отъ этого). Но папа отвергъ новую программу. Видя всѣ эти программы, графъ Валевскій отказался отъ должности министра иностранныхъ дѣлъ и г. Тувенель вступилъ въ его званіе. Составилась новая программа дѣйствій, основанная на тѣсномъ сближеніи съ Англіею, которая тотчасъ же по соглашенію съ Франціею и разослала повсюду извѣстные четыре пункта. Ко всеобщему удивленію, Франція первая, приславшая отвѣтъ, приняла только *одинъ* первый пунктъ о невмѣшательствѣ другихъ державъ въ дѣла Италіи, а отъ прочихъ уклонилась, такъ что предположенное Англіею соединеніе средней Италіи съ Піемонтомъ подлежало уже, по отвѣту французскаго кабинета, рѣшенію всѣхъ великихъ державъ. Изъ нихъ нечего было и спрашивать Австрію: она ихъ отвергла. Оставались Пруссія и Россія, и тѣ, не отвергая ихъ безусловно, объявили, что лучше всего было бы составить общую конференцію пяти державъ для обсужденія этого вопроса, не составляя заранѣе условленной программы совѣщаній. Англія, въ свою очередь, отвергла эту мысль, боясь, чтобъ на конференціяхъ не коснулись до трактата 1856 года (для Англіи это тоже что для Австріи трактатъ 1815 г.).

Въ такой неопредѣленности положенія вдругъ рѣчь императора Наполеона III при открытіи палатъ объявила новую программу Франціи. Она требовала себѣ Савоіи и Ниццы. Піемонту же Франція даетъ Модену, Парму и Болонью, рекомендуя сохранить самостоятельность Тосканы и права папы. Вслѣдъ за тѣмъ г. Тувенель разослалъ двѣ ноты: одну туринскому кабинету, въ которой подтверждаетъ эти условія, говоря, что владычество сардинскаго короля надъ Романьею будетъ подъ названіемъ намѣстника папы. Другая же депеша отправлена въ Лондонъ, и въ ней сказано, что «такъ какъ Австрія не приняла англійскихъ предложеній, то императоръ французовъ не иначе можетъ охранить себя отъ нравственной отвѣтственности по этому дѣлу, какъ предоставя его рѣшеніе поголовному собиранію голосовъ, которое составило собственную его законность». Это повидимому нѣсколько противорѣчитъ депешѣ, посланной въ Туринъ; но можно ожидать, что результатъ послѣдней сблизитъ Францію съ предложеніями Англіи, а именно, что поголовное собираніе голосовъ въ герцогствахъ и Романьѣ подтвердитъ прежнія требованія народовъ о присоединеніи къ Сардиніи. Слѣдственно, оставя программу, сообщенную въ рѣчи 1-го марта и въ депешѣ къ туринскому двору, составится уже окончательно новая, хотя и давно уже предвидимая: о соединеніи всей средней Италіи съ Піемонтомъ. Что же касается до уступки Савоіи и Ниццы, открывается, что это дѣло было уже рѣшено между Франціею и Сардиніею еще до войны, и теперь сама Австрія отвѣчала, что оно до нея не касается и что она не будетъ этому противиться. Наконецъ Morning Herald 5-го марта (22-го февраля) увѣряетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что г. Тувенель, видя перемѣну политики Наполеона III, подалъ въ отставку и что мѣсто его опять займетъ графъ Валевскій.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Туринъ, *5-го марта (22-го февраля)*. Въ Opinione напечатанъ циркуляръ графа Кавура къ иностраннымъ державамъ, отъ 12-го (24-го) февраля, касательно арестованія австрійскими начальствами въ Мантуѣ лицъ, покровительствующихъ эмиграціи изъ Венеціанской области или подозрѣваемыхъ въ оказываніи этого покровительства. Графъ Кавуръ пишетъ что этотъ образъ дѣйствій распространенъ на лица подлежащія амнистіи, договоренной цюрихскимъ трактатомъ, и считаетъ потому своимъ долгомъ протестовать противъ распоряженій, нарушающихъ важныя статьи трактата. Графъ Кавуръ настаиваетъ, чтобы амнистія была дана наивозможно большая.

Лондонъ, *6-го марта (23-го февраля)*. Вчера вечеромъ въ засѣданіи нижняго парламента, лордъ Пальмерстонъ представилъ на обсужденіе предложеніе г. Бинга о благодарственномъ адресѣ, противоположномъ предложеніи г. Кангляка (*) и сказалъ, что цѣль торговаго трактата усиленіе дружественныхъ сношеній съ Франціею. Принятіе адреса было бы насмѣшкою, потому что отношенія къ Франціи еще не выяснены. Г. Бингъ отсрочилъ обсужденіе своего адреса. Тогда лордъ Пальмерстонъ объявилъ, что адресъ этотъ предложенъ парламенту только пожеланію его членовъ. Г. Фицъ-Джеральдъ (бывшій товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Дерби) сказалъ въ своей рѣчи, что присоединеніе Савоіи къ Франціи заключаетъ въ себѣ основное начало важнѣе простой уступки владѣніе. Рѣчь императора Наполеона намѣкаетъ на естественные границы Франціи. Европа ожидала отъ Англіи, что она начнетъ противодѣйствіе такой политики, а между тѣмъ британское правительство предлагаетъ одобрить торговый трактатъ съ Франціею. Эта мѣра понимается одобрѣніемъ французской политики. Необходимъ серіозный протестъ, и пренія по трактату слѣдовало бы начать послѣ преній о присоединеніи Савоіи къ Франціи. Г. Брайтъ порицалъ рѣчь г. Фицъ-Джеральда и находилъ ее пристрастною въ отношеніи къ торговому трактату. Г. Робукъ находилъ необходимымъ, чтобы парламентъ пер-

(*) О представленіи дипломатической переписки по савойскому вопросу. *Ред.*

«О БОЧКѢ МЕДУ, ЛОЖКѢ ДЕГТЮ»

(Статья «Домашней Бесѣды»).

Изъ многихъ статей «Домашней Бесѣды» видно, что редакторъ ея, г. Аскоченскій, посвятилъ себя въ обличители какихъ-то ложныхъ и душевредныхъ ученій, якобы сильно распространяющихся въ нашемъ обществѣ. При чтеніи статей этихъ не разъ думалось намъ, что г. Аскоченскій взялся не за свое дѣло. Такъ одностороненъ, неразборчивъ, опрометчивъ онъ во многихъ случаяхъ, когда, съ своими взглядами и сужденіями, выступаетъ противъ неріятныхъ ему представителей и защитниковъ «цивилизаціи», «прогресса», «европеизма», и тому подобнаго! Особенно не хорошо въ немъ то, на нашъ взглядъ, что весьма необдуманно и небрежно употребляетъ онъ, какъ оружіе въ свою пользу, многія изреченія Слова Божія — Долгомъ считаемъ печатно высказать это, по поводу статьи «бочка меду, ложка дегтю», помѣщенной г. Аскоченскимъ въ недавно вышедшемъ листкѣ его изданія (1860 г., выпускъ 8, февраля 20).

Къ концу указанной статьи (*) берутся въ разсужденіе люди, «не считавшіе грѣхомъ и стыдомъ обмануть «всякаго, кто имѣлъ несчастіе довѣриться имъ, или «вступить въ какія либо дѣла», люди, «строившіе», впрочемъ, «богадѣльни и страннопріимные домы». Что же высказывается о такихъ людяхъ? Оппонентъ г. Аскоченскаго, выставляемый въ статьѣ, какъ видно, не очень доволенъ людьми этого рода и не расположенъ говорить объ нихъ, какъ о благотворителяхъ въ духѣ христіанскомъ. А г. Аскоченскій, съ своей стороны, высказываетъ вотъ что: «Со стороны подобныя вещи (недобросовѣстныя дѣла) не видны, да и видѣть ихъ нѣтъ никакой надобности. Совѣсть каждаго судитъ Богъ, а людямъ нечего входить въ это. *Кто похвалится*, говоритъ Премудрый, *чисто имѣти сердце? Или кто дерзнетъ рещи чиста себе быти отъ грѣховъ* (Притча XX, 9). Мы читаемъ въ Евангеліи, что *похвали Господь дому строителя неправеднаго, яко мудрѣ сотвори. И Азъ вамъ глаголю*, сказалъ потомъ Самъ Спаситель, *сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчные кровы*». (Лук. XVI, 8 и 9). Поэтому-то, видя на дѣлѣ богоугодное служеніе человѣчеству опозоренныхъ г. Бэлемъ (такъ называетъ г. Аскоченскій своего оппонента) страннопріимцевъ и нищелюбцевъ, мы только повторимъ слова Пророка Давида: *Блаженъ разумѣваяй на нища и убога; въ день лютъ избавитъ его Господь. Господь да сохранитъ его, и живитъ его, и да ублажитъ его на земли, и да не предастъ его въ руки враговъ его. Господь да поможетъ ему на одрѣ болѣзни его!* . . (Псал. XL 1—4). Тѣмъ и заключается статья.

Напрасно, напрасно г. Аскоченскій употребляетъ слова Христовы изъ Евангелія отъ Луки, думая придать силу своимъ мыслямъ евангельскими изреченіями. Изреченій этихъ отнюдь нельзя прилагать, какъ прилагаетъ онъ, къ разсужденію о людяхъ, о которыхъ завелъ онъ рѣчь съ своимъ противникомъ. На этотъ разъ, даже очень нужнымъ считаемъ мы предотвратить читателей отъ ложнаго и по истинѣ душевреднаго образа мыслей, къ какому можетъ ихъ расположить выставленный нами изъ «Бочки меду, ложки дегтю» г. Аскоченскаго примѣръ необдуманнаго и неправильнаго употребленія изреченій Слова Божія. Для этой цѣли и приводимъ изъ Бесѣды Синодальнаго Члена, Филарета, Митрополита Московскаго, «О милосердіи къ бѣднымъ», напечатанной, нѣсколько лѣтъ назадъ, въ «Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. отцевъ», отрывокъ, служащій къ изъясненію истиннаго смысла словъ Христовыхъ, читаемыхъ въ Евангеліи отъ Луки, гл. XVI, ст. 8 и 9. Вотъ это мѣсто:

«Божественный Учитель милосердія не оставляетъ безъ особаго наставленія приближавшихся послушать Его (Лук. XV, 1) и такихъ учениковъ (—XVI, 1), какъ мытари и грѣшницы, которые какъ въ пріобрѣтеніи, такъ и въ употребленіи богатства, руководствовались только мірскою мудростію, полагаемою въ томъ, чтобы ловко пріобрѣсть, пожертвовать, только для большей выгоды — обезпечить себя отъ недостатка. Отъ ихъ мудрованія, подобно какъ и прежде, въ домѣ угостителя, отъ угощенія, заимствуетъ Онъ для нихъ образъ ученія; и предлагаетъ притчу о неправедномъ приставникѣ имѣнія и сопровождаетъ ее наставленіемъ: *сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчные кровы.*

«Видно, слышавшіе сіе наставленіе догадались понять оное не въ смыслѣ мірскаго мудрованія, которому никогда не училъ Божественный наставникъ, но въ разумѣ чистой духовной мудрости, потому что Наставникъ Сердцевѣдецъ не нашелъ нужнымъ прибавить что либо, для огражденія Своего наставленія отъ неправаго истолкованія. Вѣроятно ли по сему, что нѣкоторые изъ христіанъ не такъ легко войдутъ въ истинный разумъ ученія Христова, какъ нѣкогда мытари. Желалось бы почесть сіе даже невозможнымъ; но случается слышать вопросы: что значитъ притча о невѣрномъ приставникѣ? что значитъ: сотворить себѣ други отъ мамоны неправды? Неужели собравшій богатство неправдою, подавъ милостыню изъ неправедно пріобрѣтеннаго, можетъ тѣмъ приготовить себѣ добрую обитель въ вѣчности?

«Полагаю, что надобно устранить сіе недоумѣніе, а для сего нужно яснѣе имѣть въ виду содержаніе притчи.

«Нѣкто имѣлъ приставника сельскаго имѣнія; узнавъ, что онъ расточаетъ ввѣренное, вознамѣрился отнять у него должность, и для того потребовалъ отчета въ управленіи. Управитель, видя, что долженъ остаться безъ мѣста и безъ содержанія, призвалъ людей, которымъ изъ управляемаго имѣнія хлѣбъ и масло были отпускаемы въ долгъ, и, велѣвъ переписать долговыя записи, съ уменьшеніемъ долга, подарилъ такимъ образомъ одному пятьдесятъ мѣръ масла, другому двадцать мѣръ пшеницы, въ той надеждѣ, что, лишась мѣста и содержанія, изъ благодарности будетъ ими принятъ въ ихъ домы. *И похвали Господь дому строителя неправеднаго, яко мудрѣ сотвори.* Примѣчайте, что неправедный строитель похваленъ не за неправду, которая не можетъ быть предметомъ похвалы, и за которую онъ уже сужденъ прежде, и осужденъ на отреченіе отъ должности, но за то, что мудрѣ сотвори, что искусно распорядился.

«Для правильнаго разумѣнія сей притчи надлежитъ взять въ соображеніе общее правило, что какъ видимый предметъ притчи, по свойству вещей, не во всемъ можетъ быть сходенъ съ предметомъ, означаемымъ притчею, то не все, что принадлежитъ къ повѣствованію притчи, можетъ принадлежать къ ея уподобительному значенію и толкованію. Напримѣръ, въ притчѣ о судіи неправедномъ, Бога не боящемся и человѣкъ не срамляющемся (Лук. XVIII, 2), который вдовѣ, долго, ежедневно, неотступно просившей защиты, оказываетъ наконецъ просимую справедливость, къ уподобительному толкованію принадлежитъ, во первыхъ самое имя судіи, во вторыхъ, послѣдняя часть повѣствованія, и симъ иносказаніемъ означается, что Богъ усердную и неотступную молитву наконецъ пріемлетъ и исполняетъ: а подробныя черты первой части повѣствованія, изображающія судію неправеднымъ, Бога не боящимся и человѣкъ не срамляющимся, не принадлежатъ къ уподобительному толкованію притчи, потому что въ сихъ чертахъ являются человѣческія свойства, очевидно, не сообразныя съ святостію Судіи Бога. Подобно сему, и въ притчѣ о неправедномъ приставникѣ, неправда и невѣрность входятъ только въ повѣствованіе притчи для его полноты, а къ уподобительному значенію притчи не принадлежатъ, какъ черты, несовмѣстныя съ духомъ ученія Христова.

«Истинное же значеніе притчи опредѣляется слѣдующими чертами. Приставникъ управляетъ чужимъ имѣніемъ: подобно сему, всякій человѣкъ въ настоящей жизни пользуется богатствомъ и другими дарами Божія творенія и Провидѣнія, не какъ независимый обладатель, никому не обязанный отчетомъ, но какъ приставникъ, обязанный отчетомъ Богу, Которому Единому первоначально и существенно все принадлежитъ. Приставникъ, наконецъ, долженъ оставить управленіе и дать въ немъ отчетъ: подобно и всякій человѣкъ, съ окончаніемъ земной жизни, долженъ оставить то, чѣмъ распоряжался на землѣ, и дать въ своихъ дѣйствіяхъ отчетъ предъ Судомъ Божіимъ. Отставляемый приставникъ видитъ, что останется скуднымъ и бездомнымъ: подобно сему преставляемые отъ земной жизни, иные благовременно въ смиренномъ самопознаніи открываютъ, а иные поздно усматриваютъ, что они скудны подвигами и добродѣтелями, что не стяжали довольно вѣры и любви къ Богу, не довольно укрѣпились въ молитвѣ; не совершили достаточныхъ подвиговъ воздержанія и самоотверженія, или страданія за истину, которые отверзли бы для нихъ одну изъ обителей небесныхъ. Что дѣлать бѣдному приставнику? Что дѣлать скудной душѣ? Приставникъ имѣетъ надежду быть принятъ въ домы тѣхъ, которымъ онъ отъ избытка ввѣреннаго ему управленія сдѣлалъ одолженіе. Душа, при недостаткѣ совершенства, имѣетъ надежду, что бѣдствующіе и скорбящіе, которымъ она отъ своего земнаго благосостоянія подавала помощь и утѣшеніе, благодарною молитвою вѣры, помогутъ и ей отворить дверь вѣчнаго крова, которую себѣ отверзаютъ вѣрностію въ подвигѣ терпѣнія.

«Конечное слово притчи ясно показываетъ, что она, употребляя мірское мудрованіе въ подобіе духовной мудрости, отнюдь ихъ не смѣшиваетъ: *сынове вѣка сего мудрѣйши паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть.* То есть: какъ жаль, что чада мудрости мірской имѣютъ довольно искусства, среди самаго разрушенія, темными средствами устроить свое временное благосостояніе, а чада свѣта, ученики мудрости Божественной, часто не употребляютъ довольно тщанія, чтобы при ея свѣтѣ, съ ея силою, уравнять и управить свой путь въ вѣчные кровы!

«Остается изъяснить выраженіе мамона неправды, чтобы не ясно понимаемыя слова не закрывали чистоты ученія.

«У Сиріянъ былъ идолъ, который назывался мамона и суевѣрно почитался покровителемъ богатства. Отъ сего и къ самому богатству перенесено тоже названіе — мамона. Господь, конечно, не безъ причины, вмѣсто простаго названія богатства, употребилъ слово мамона, въ которомъ, съ понятіемъ богатства, соединяется понятіе идолослуженія, и причину сего не иную можно предположить, какъ ту, что хотѣлъ означить не просто богатство, но богатство съ пристрастіемъ собираемое, съ пристрастіемъ обладаемое, дѣлающееся идоломъ сердца.

«Такимъ образомъ опредѣляется смыслъ и цѣлаго выраженія: мамона неправды. Это значитъ богатство, которое, чрезъ пристрастіе къ нему, сдѣлалось неправеднымъ или порочнымъ, ибо въ священномъ языкѣ неправда можетъ означать вообще порокъ; подобно какъ и правда — вообще добродѣтель.

«Что же, по сему, значитъ наставленіе: *сотворите себѣ други отъ мамоны неправды.* Это значитъ богатство, которое чрезъ пристрастіе легко становится у васъ мамоною неправды, веществомъ порока, идоломъ, обратите въ доброе стяжаніе чрезъ благотвореніе бѣднымъ, и пріобрѣтите въ нихъ духовныхъ друзей и молитвенниковъ за васъ.

«Что касается до тѣхъ богатыхъ, которые не только не свободны отъ неправды пристрастія къ богатству, но и отягчены неправдою злопріобрѣтенія: они напрасно ищутъ легкаго способа прикрыть свою неправду въ притчѣ о неправедномъ приставникѣ. Но если хотятъ истиннаго, собственно къ нимъ относящагося наставленія, то найдутъ оное въ исторіи мытаря Закхея. Тогда какъ онъ неправду пристрастія къ богатству очищаетъ милостынею, *се полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ*, другую болѣе *темную* неправду злопріобрѣтенія заглаждаетъ справедливымъ удовлетвореніемъ обиженныхъ: *аще кого чимъ обидѣлъ, возвращу четверицею* (Лук. XIX, 8).

«Премудрый сынъ Сираховъ приписываетъ милостынѣ достоинство жертвы и богослуженія. *Творяй милостыню, акижряй жертву хваленія* (Сирах. XXXV, 2). Но приношеніе Богу должно быть чисто, не только отъ гнусности, но и отъ низости. *Да не принесеши*, говоритъ законъ, *цѣны песіи въ домъ Господа Бога твоего* (Второз. XXIII, 18). Посему можно судить, какъ нужно заботиться о томъ, чтобы подаваемое въ милостыню было почерпаемо изъ чистаго источника.»

Свящ. А. Психеевъ.

С.-Петербургъ, 1860 г. 21-го февраля.

(*) Стран. 133.

Русское Музыкальное Общество, пригласивъ г-жу Ниссенъ-Саломанъ, гг. Лоди и Пичіоли для преподованія пѣнія, имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что лица обоего пола, желающія воспользоваться *безплатно* сими уроками, могутъ являться въ коммисію, учрежденную на основаніи § 12 Устава Общества (отъ которой зависитъ допущеніе къ этимъ урокамъ и другія дальнѣйшія распоряженія) *каждый понедѣльникъ, отъ 1-го часу до 2-хъ* (въ Румянцовскомъ Музеумѣ, на Англійской набережной, въ комнатахъ гофмейстера князя В. Ѳ. Одоевскаго).

оначально выразилъ свое мнѣніе противъ присоединенія Савоіи къ Франціи, а затѣмъ уже приступалъ бы къ обсужденію коммерческаго трактата.

Министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, произнесъ тогда рѣчь, изъ которой представляемъ слѣдующее извлеченіе: «Когда членъ парламента намѣренъ взять изъ рукъ правительства вопросъ и передать его въ другія руки, онъ можетъ попытаться на то, но подобный поступокъ опасенъ и противенъ конституціи. Надобно, чтобы въ парламентѣ былъ сдѣланъ опредѣлительный запросъ правительству и оно будетъ отвѣчать. Онъ (министръ) пративится присоединенію Савоіи къ Франціи, никогда не отступалъ отъ этого образа мыслей, и не опасался его послѣдствій, но какъ императоръ Наполеонъ объявилъ, что онъ спроситъ мнѣнія великихъ державъ, и какъ еще неизвѣстно въ какомъ видѣ этотъ спросъ будетъ сдѣланъ, то при такихъ обстоятельствахъ лучше избѣжать опрометчиваго рѣшенія парламента, тѣмъ болѣе, что англійское правительство и парламентъ уже возвышали свой голосъ по этому вопросу, а остальная Европа еще не выражала своего мнѣнія, хотя нѣтъ сомнѣнія относительно ея видовъ. Когда въ Вѣнѣ, Берлинѣ, С.-Петербургѣ выразятся противъ присоединенія Савоіи къ Франціи, то будьте увѣрены, Императоръ Наполеонъ не будетъ на томъ настаивать. Сардинія еще ничего не сказала по этому предмету. Парламентъ долженъ обсудить торговый трактатъ самостоятельно. Когда графъ Мальмесбюри былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ (въ кабинетѣ Дерби), онъ уже получилъ свѣдѣніе о предположенномъ присоединеніи Савоіи. Если тогда онъ не воспротивился тому дѣятельнымъ образомъ, то нынѣ возбуждающія пренія совершенно безполезны. Пренія по адресу отсрочены до четвертга 8-го марта (25-го февраля.)

— (Другая депеша). Сегодня въ Times, Daily News, Morning Post, (слѣдовательно въ газетахъ болѣе или менѣе приверженныхъ нынѣшнему министерству) обвиняютъ партію тори, что она намѣрена вовлечь Англіи въ войну съ Франціею. Въ Times пишутъ, что Англія отправитъ того министра въ домъ сумасшедшихъ, который вознамѣрится начать войну изъ за Савоіи.

Въ Morning Advertiser сообщаютъ отвѣтъ сардинскаго правительства на предложеніе Франціи. Графъ Кавуръ пишетъ что піемонтъ желаетъ осуществленія намѣреній императора Наполеона, но встрѣчаетъ большія къ тому затрудненія. Піемонтъ, противящійся самостоятельности Тосканы не отринетъ ея, когда голоса будутъ въ пользу присоединенія Тосканы къ Сардиніи.

Неаполь, *3-го Марта (20-го февраля.)* Здѣсь приняты важныя военныя мѣры. Значительныя лица арестованы. Въ Мессинѣ умерщвленъ генералъ-прокуроръ а въ начальника полиціи пущена была бомба.

Римъ, *3-го Марта (20-го) февраля.* Волненіе въ Мархіяхъ не прекращается.

Лондонъ, *6-го марта (23-го февраля).* Телеграфическое учрежденіе Рейтера обнародовало сегодня депешу, что императоръ Наполеонъ намѣренъ предварительно рѣшить вопросъ савойскій съ Піемонтомъ, и затѣмъ пригласить великія державы на конференцію для обсужденія поводовъ присоединенія Савоіи къ Піемонту. Отъѣздъ графа Арезе въ Туринъ касается до присоединенія Савоіи.

Лондонъ, *7-го марта (24-го февраля.)* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, г. Кинглекъ объявилъ, что въ понедѣльникъ 12-го марта (29-го февраля) онъ предложитъ принятіе слѣдующаго адреса: Парламентъ сожалѣетъ о задуманномъ присоединеніи Савоіи къ Франціи и желаетъ, чтобы англійское правительство пригласило великія державы содѣйствовать къ воспрепятствованію этого присоединенія.

Лордъ Эвансъ сдѣлалъ предложеніе объ уничтоженіи продажи должностей въ арміи.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 27-го (15-го) февраля.* (Nord.) И здѣсь всѣ увѣрены, что отвѣтъ, сдѣланный берлинскимъ и с.-петербургскимъ кабинетами на предложенія Англіи по вопросу объ Италіи составленъ былъ съ общаго согласія правительствъ, потому что сущность его вполнѣ одинакова. И Пруссія и Россія сохраняютъ свою прежнюю политику; онѣ не предлагаютъ конференцій, но говорятъ, что это былъ бы единственный и законный способъ къ рѣшенію дѣлъ Италіи. Но эти конференціи должны быть *свободны*, то есть, чтобъ каждая держава являлась на нихъ безъ всякихъ предварительныхъ обязательствъ и въ полной независимости. Ни достоинство, ни выгоды этихъ державъ не дозволяютъ имъ играть роль, которую имъ назначаютъ англійскія предложенія, а именно, чтобъ только утвердить и подписать сдѣлку двухъ западныхъ кабинетовъ. Этотъ образъ мыслей не нравится въ Парижѣ и Лондонѣ, гдѣ хотятъ только вести переговоры на условіяхъ, заранѣе соглашенныхъ; слѣдственно, надобно полагать, что конференціи не состоятся. Впрочемъ и въ Берлинѣ многіе желали бы для сохраненія мира и порядка допустить, чтобъ событія въ Италіи совершились скоро и спокойно. Теперь соединеніе можетъ еще исполниться безъ потрясеній; позднѣе оно можетъ обхватить всю Италію до Сициліи.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Изъ Милана пишутъ: «Политическое положеніе дѣлъ дѣлается очень напряженнымъ. Соединеніе средней Италіи съ Піемонтомъ и созваніе національныхъ собраній остановлены до тѣхъ поръ, пока державы Европы объявятъ, что это соединеніе не будетъ нарушеніемъ европейскаго равновѣсія. Здѣсь увѣряютъ, что два сѣверные кабинета желаютъ созванія конференціи вмѣсто конгресса и будутъ поддерживать въ ней дѣло свободы Италіи, но съ условіемъ сохраненія законности. А какъ прочіе кабинеты не желаютъ конференцій, то Англія и Франція однѣ примутъ на себя отвѣтственность за будущія событія. Для этого нужно только, чтобъ союзъ ихъ упрочился полною побѣдою министерства Пальмерстонъ - Росселя въ парламентѣ.»

— (Nord). Изъ Флоренціи пишутъ: «Политическія затрудненія отсрочили рѣшеніе судьбы средней Италіи въ ту самую минуту, какъ всѣ ожидали развязки. Это опечалило всю страну, но не лишило ее бодрости. Но остановиться уже значитъ отступить и подвергнуться новымъ опасностямъ. Слѣдственно остается идти рѣшительно впередъ. Вся область сохраняетъ полное спокойствіе. Выборы депутатовъ будутъ произведены по сардинскому закону, и конскрипція будетъ произведена на томъ же основаніи. Финансовое положеніе дѣлъ довольно благопріятно, и всѣ жители продолжаютъ съ рѣшимостію требовать соединенія и провозглашаютъ королемъ Виктора-Эммануила. Говорятъ, что временное правительство рѣшилось прибѣгнуть къ поголовному собиранію голосовъ, чтобъ отнять у Европы всякій предлогъ къ воспрепятствованію соединенію.»

— Въ Oesterreichische-Zeitung пишутъ изъ Болоньи, отъ 23-го февраля: «Здѣсь на дняхъ открыли обширный заговоръ, имѣвшій цѣлію возстановить законныя правительства. Зачинщиками его были здѣшніе священники. Заговоръ распространялся до Моденской провинціи. Не только сельскіе жители, но и городскіе участвовали въ немъ. Всѣ хотѣли содѣйствовать папскимъ войскамъ, которыхъ со дня на день сюда ожидали. Но заговоръ былъ открытъ и множество людей взяты подъ стражу. Изъ нихъ 250 человѣкъ переведены въ Феррару, и въ томъ числѣ много священниковъ.»

БЕЛЬГІЯ. (J. de St.-P.) Въ Journal de Bruxelles 26-го февраля напечатана слѣдующая декларація епископовъ нѣмецкихъ, англійскихъ, австрійскихъ, ирландскихъ и швейцарскихъ. Она приготовлена была для представленія на конгрессъ, и подъ нею подписались 126 человѣкъ, между прочимъ прагскій архіепископъ князь Шварценбергъ, кёльнскій—Гейссель, примасъ Венгріи Цитовскій, вѣнскій архіепископъ Раушеръ, ирландскій Армагъ, епископы гентскій, литтихскій, брюгскій, намюрскій и турнейскій (только нѣтъ примаса Бельгіи).—«Послѣ жестокихъ потрясеній (сказано тамъ) вѣнскій конгрессъ основалъ зданіе мира, котораго благодѣтельныя дѣйствія долго были ощутительны. Вслѣдствіе прошлогоднихъ событій, державы, подписавшія вѣнскій трактатъ, рѣшились составить вновь конгрессъ для обсужденія волненій, происшедшихъ въ средней Италіи. Революціонное движеніе разлилось изъ государства, которое находится въ совершенно исключительномъ положеніи въ отношеніи къ католической церкви и къ основной законности въ Европѣ. Уже 11 вѣковъ, какъ папа сталъ на ряду съ владѣтельными государями, слѣдственно онъ старшій изъ нихъ. — Миръ и правосудіе основали его власть и руководствуютъ его дѣйствіями для истинныхъ потребностей своего народа. Сохраненіе этой власти представляетъ неоспоримую важность для политическаго порядка въ Европѣ. Всѣ государи, имѣющіе католиковъ въ числѣ своихъ подданныхъ, должны желать, чтобъ папа не зависѣлъ ни отъ какого свѣтскаго владѣтеля. Партія, ставящая осуществленіе своихъ плановъ выше божескихъ и человѣческихъ законовъ, воспользовалась обстоятельствами, чтобъ поднять знамя бунта въ легаціяхъ и старается овладѣть всѣми папскими областями. Это составляетъ нападеніе противу всѣхъ государей, подъ скипетромъ которыхъ живутъ католики; это покушеніе противъ 200 милліоновъ католиковъ, которыхъ выгоды тѣсно связаны съ сохраненіемъ папскихъ областей; это нарушеніе общенародныхъ правъ, потому что власть папы распространена повсюду. Очевидно, что піемонтское правительство давно уже готовило этотъ бунтъ, и теперь ободряетъ его и руководитъ имъ. Піемонтскій сановникъ стоитъ въ главѣ возстанія; войска тосканскаго революціоннаго правительства вторглись въ области папы, чтобъ подъ иго своей партіи покорить его подданныхъ.—Европа соединена между собою народнымъ правомъ, основанномъ на христіанствѣ. Не сила, а право должно преобладать въ этомъ союзѣ; правосудіе должно быть выше политическихъ выгодъ. Если можно подобными средствами ниспровергнуть миролюбивый тронъ папы, то европейское народное право разрушено.—Впрочемъ, основныя правила италіянской революціи составляютъ объявленіе войны, которая направлена не противъ однаго папы. Допустить требованіе, что національность должна имѣть преимущество передъ всѣми божескими законами и передъ долгомъ гражданскаго повиновенія, значитъ произнести приговоръ противу могущественнѣйшихъ имперій Европы, которыхъ сохраненіе перестаетъ уже быть вопросомъ о правѣ, чтобъ сдѣлаться вопросомъ силы и современныхъ обстоятельствъ. Возвышая голосъ свой передъ Европою въ пользу сохраненія правъ папы, нижеподписавшіеся защищаютъ дѣло церкви и священнѣйшія выгоды двухъ сотъ милліоновъ католиковъ. Они въ тоже время защищаютъ общія убѣжденія всѣхъ христіанъ и всѣхъ сыновъ истиннаго просвѣщенія; они защищаютъ гарантіи правосудія, мира и будущности европейскихъ народовъ. Не вотще возвысятъ они свой голосъ.»

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Ind. B.) Извѣстно, что астрономъ Леверье, помощію однихъ исчисленій, открылъ, что между солнцемъ и Меркуріемъ существуетъ еще планета.—Нынѣ оказывается, что одинъ деревенскій врачъ давно уже сдѣлалъ это открытіе, но только 22-го декабря 1859 сообщилъ его г. Леверье. Письмо его самъ Леверье читалъ въ парижской академіи наукъ. Еще въ 1837 году г. Лескарбо замѣтилъ, что законъ Боде вовсе не представляетъ истинныхъ отношеній планетъ къ солнцу и убѣдился, что между Марсомъ и Юпитеромъ должно быть гораздо больше телескопическихъ планетъ, нежели Церера, Паллада, Юнона и Веста. Прохожденіе же Меркурія черезъ солнечный дискъ въ 1845 году подало ему мысль, что между Меркуріемъ и солнцемъ тоже можетъ существовать другое тѣло. Слѣдуя этой идеѣ, онъ только 26-го марта 1859 года открылъ въ солнечномъ дискѣ черную круглую точку вчетверо меньше Меркурія по паралаксу. Тутъ г. Лескарбо описываетъ все прохожденіе этой планеты и описанную ею дугу. По исчисленіямъ г. Леверье, Лескарбо ошибся только на 4 секунды. Лескарбо полагаетъ, что планета эта ближе къ солнцу, нежели къ Меркурію.—Леверье, ѣздилъ уже самъ къ нему и разсматривалъ всѣ его исчисленія и инструменты; они вмѣстѣ опредѣлили, что хорда, проходимая планетою по солнцу$=9'17''$; что большая полуось ея$=0{,}1427$ земной и что она совершаетъ свое теченіе около солнца въ 19 дней и 7 часовъ. Она болѣе 8° никогда не удалятся отъ солнца.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Ind. B.) Телеграфъ Рейтера сообщаетъ изъ Нью-іорка, что между Соединенными Штатами и Мексикою заключенъ и обнародованъ трактатъ. Изъ Вера-Круса пишутъ, что Англія прослала мексиканскому правительству ультиматумъ, требующій въ 7-ми дневный срокъ уплаты своего долга Англія.

— (N. Pr. Z.) Телеграфъ изъ Милана сообщаетъ, что созваніе контингентовъ остановлено по повелѣнію сардинскаго короля.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвертокъ, 25-го февраля.

Императорская Публичная Библіотека открыта для чтенія, отъ 10-ти ч. утра до 9-ти ч. вечера.

Въ 7½ ч. Въ Театрѣ - Циркѣ: Большое Конное представленіе.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕИСТЕРА,

коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

О СОТВОРЕНІИ МІРА, ЧЕЛОВѢКА И АНГЕЛОВЪ

М. 1859 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

БОГОСЛОВІЕ ПРАВОСЛАВНО - ДОГМАТИЧЕСКОЕ

доктора богословія Макарія, епископа Винницкаго, ректора Спб. Духовной Академіи 2 т. Спб. 1857 г. Ц. 6 р., съ пер. 7 р. 50 к.

ВОСПОМИНАНІЯ ПОКЛОННИКА СВ. ГРОБА.

Спб. 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ГОЛОСЪ ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

объ улучшеніи быта не свободныхъ людей. Рѣчь А. Щапова. Казань 1859 г. Ц. 35 к., съ пер. 60 к.

ДНИ БОГОСЛУЖЕНІЯ

Православной Каѳолической Восточной церкви 2 т. Спб. 1858 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. 50 к.

СБОРНИКЪ МОЛИТВЪ, НА ВСЯКІЙ ДЕНЬ ПОТРЕБНЫХЪ

гражданской печати миніатюрное изданіе, съ тремя политипажами: 1) Спасителя, 2) Божіей Матери и 3) Св. Ангела-Хранителя, въ шелковомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ. Кіевъ, 1856 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 руб. 75 к. сер.

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ КРЕДИТЪ

И его современная организація въ Европѣ, съ приложеніемъ уставовъ иностранныхъ кредитныхъ учрежденій въ Германіи, Царствѣ Польскомъ и Остзейскомъ краѣ, В. Безобразова. Спб. 1860 г. Ц. 3 руб., съ пер. 3 руб. 50 коп.

Вышелъ на дняхъ

ТРЕТІЙ ТОМЪ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1812 года

СОЧИНЕНІЕ М. БОГДАНОВИЧА.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *П. Дубровскій*.

27 февраля

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 43. **Пятница, 26-го Февраля.** **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Морскому Вѣдомству 14-го, по Вѣдомству Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій 18-го и по Пограничной Стражѣ 5-го февраля 1860 года. - Объявленія отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Журналъ для акціонеровъ и акціонерная хроника С.-Петербургскихъ Вѣдомостей.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: - Права морской войны. — Телеграфическія депеши. — Германія. — Австрія. — Франція.— Африка.— Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Внутреннее обозрѣніе. — Заграничная лѣтопись.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Февраля 14-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, желая ознаменовать особеннымъ Монаршимъ благоволеніемъ къ Гвардейскому экипажу день совершившагося нынѣ пятидесятилѣтія со времени его сформированія и во вниманіи, что начало сего экипажа относится ко времени основанія С.-Петербурга, когда учреждены придворныя гребецкія и яхтенскія команды, обращенныя въ его составъ въ 1810 году, Всемилостивѣйше повелѣть изволилъ: нижнимъ чинамъ сего экипажа, поступившимъ въ службу до 8-го Сентября 1859 года, уменьшить срокъ 20-ти лѣтней службы, *двумя годами* и сверхъ сего Его Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать имъ: имѣющимъ знаки отличія Военнаго Ордена—*по пяти*, тѣмъ, которые состоятъ на вторичной службѣ—*по три*, а прочимъ *по рублю* серебромъ на человѣка.

Производятся: За отличіе по службѣ: Гвардейскаго экипажа: Командиръ экипажа, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Капитанъ 1-го ранга **Аркасъ**, въ Контръ-Адмиралы, со старшинствомъ на основаніи Манифеста 18-го Февраля 1762 года, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ оставленіемъ Командиромъ экипажа. Мичманъ **Мендель**, въ Лейтенанты. Ластовой полуроты Гвардейскаго экипажа: Поручикъ **Кокошкинъ**, въ Штабсъ-Капитаны.

Переводится: Штабсъ-Капитанъ **Семеновъ 1-й**, въ Корпусъ Флотскихъ Штурмановъ, этимъ же чиномъ.

ПО ВѢДОМСТВУ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ И ПУБЛИЧНЫХЪ ЗДАНІЙ.

Февраля 18-го дня 1860 года.

Увольняются: Въ отпускъ для излеченія болѣзни. По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія: Членъ Общаго Присутствія Правленія XI-го Округа Путей Сообщенія, Инженеръ-Подполковникъ **Ямстржембскій**— за границу, на четыре мѣсяца. Отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ. Состоящій въ распоряженіи Правленія I-го Округа Путей Сообщенія, Инженеръ-Подполковникъ **Д'Андре**—Полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ половиннаго оклада жалованья.

ПО ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖѢ.

Февраля 5-го дня 1860 года.

Производится за отличіе по службѣ въ Подполковники. По Пограничной Стражѣ. Ротный Командиръ Курляндской бригады Маіоръ **фонъ-Нандельштетъ**, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы, съ мундиромъ и пенсіею по положенію.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Поручиковъ Таврическаго Гренадерскаго Его Королевскаго Высочества Принца Евгенія Виртембергскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Ободовскій** въ Пограничную Стражу, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Назначается. Ротный Командиръ Скулянской бригады Маіоръ **Абрамовъ**—Командиромъ Кубейской бригады, съ производствомъ въ Подполковники.

Увольняются отъ службы. Командиръ Кубейской бригады Подполковникъ **Атамановъ**—по домашнимъ обстоятельствамъ, Полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіею по положенію. Въ отпускъ за границу. Ротный Командиръ Скулянской бригады Маіоръ **Евдаковъ**, для излеченія болѣзни, въ Австрію, Германію и Францію на четыре мѣсяца. Отрядный офицеръ Калишской бригады Штабсъ-Капитанъ **Пономаревскій** къ минеральнымъ водамъ въ Германію, на два мѣсяца.

Умершій. Отрядный офицеръ Скулянской бригады Штабсъ-Капитанъ **Рогачевъ 2-й** исключается изъ списковъ.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, ссостоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Городничаго въ Демьянскѣ, Новгородской губерніи.—1.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Брестъ-Литовскаго Плацъ-Адъютанта.—3.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *февраля 25-го.*

По случаю имѣющихся въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба вакансій Адъюнктъ-Профессоровъ, по предметамъ: Тактики, Военной Администраціи и Военной Исторіи, приглашаются Штабъ и Оберъ-Офицеры, окончившіе курсъ въ Николаевской Военной Академіи Генеральнаго Штаба написать диссертаціи на слѣдующія темы:

1) *По Военной исторіи.* Изложить основанія и показать цѣль критическаго изслѣдованія военныхъ событій, при разборѣ австрійско-французской кампаніи 1809 года, отъ занятія французами Вѣны, включительно до сраженія при Ваграмѣ.

2) *По Военной Администраціи.* Объемъ Военной Администраціи, какъ науки; оцѣнка сочиненій: Графа Канкрина, Морена, Одье и Вошеля. *Характеръ военно-административныхъ изслѣдованій.*

Какъ примѣръ ихъ разобрать—различные роды перевозочныхъ средствъ: казенный обозъ, артельныя и офицерскія повозки, обывательскія подводы, организація и употребленіе ихъ въ мирное и военное время. Значеніе желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ путей для перевозки военныхъ тяжестей.

3) *По тактикѣ.* Воспитаніе и обученіе солдата. Вліяніе, которое должно имѣть на оныя введеніе нарѣзнаго оружія. Маневры, какъ дополненіе образованія солдата и офицера. Общее обозначеніе перемѣнъ, которыя должны произойти отъ введенія новаго оружія въ строю и дѣйствіи въ бою всѣхъ трехъ родовъ войскъ. Значеніе мѣстности во время боя, поясненное критическимъ разборомъ одного изъ сраженій.

Срокъ представленія диссертацій въ Академію къ 1-му октября 1860 года.

Конкурентъ, коего диссертація признается лучшею, будетъ вызванъ въ С.-Петербургъ для защиты оной и немедленнаго назначенія въ должность Адъюнктъ-Профессора съ производствомъ въ годъ жалованья по званію Адъюнкта 560 р. 40 к., сверхъ оклада по чину.

Лица, не кончившія курса въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, буде желаютъ, имѣютъ право представить свои диссертаціи на одну изъ предложенныхъ темъ; при этомъ, кромѣ защиты диссертаціи, подвергаются еще экзамену по программамъ академическимъ изъ предметовъ, соприкосновенныхъ тому, по коему писали диссертацію а именно: писавшій диссертацію по Военной исторіи, испытывается въ Тактикѣ и Военной Администраціи, писавшій по Военной Администраціи, испытывается въ Военной Статистикѣ и въ Военной Исторіи, писавшій по Тактикѣ, испытывается въ Военной исторіи и въ Военной Администраціи.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПОПРАВКА.

Во вчерашнемъ фельетонѣ объ университетѣ въ 3-мъ столбцѣ, на первой страницѣ, въ 12-й строкѣ снизу, сдѣланъ, пропускъ о воспитательныхъ заведеніяхъ вообще, такъ что слѣдующія за тѣмъ первыя четыре строки періода къ университету не относятся.—Этотъ пропускъ слѣдовало обозначить точками. *Ред.*

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Распространеніе журналовъ.—Публичныя лекціи и чтенія.—Новыя учебныя учрежденія.—Новыя общества.—Пренія уже существующихъ обществъ и ихъ дѣйствія.—Новый банкирскій домъ въ Петербургѣ.—Женскія учебныя заведенія въ провинціяхъ.—Равнодушіе тверскаго дворянства на пользу общественную.—Публичныя библіотеки.—Частныя пожертвованія въ пользу народнаго образованія.—Вліяніе Казанскаго Университета на просвѣщеніе Сибири.

Дай Богъ поболѣе журналовъ,
Плодятъ читателей они,

сказалъ одинъ изъ нашихъ поэтовъ, и мы не можемъ жаловаться въ настоящее время на недостатокъ періодическихъ изданій, вѣрнѣйшихъ средствъ распространенія охоты къ просвѣщенію (не говоримъ уже о столицахъ) въ провинціяхъ. Проникая во всѣ слои общества, они болѣе отдѣльно изданныхъ книгъ дѣйствуютъ на массу народнаго образованія, пріохочиваютъ къ чтенію, вызываютъ на разные вопросы и влекутъ за собою необходимое желаніе распространить кругъ своихъ знаній. Самое утѣшительное явленіе въ потребности нравственной, духовной дѣятельности представляетъ Петербургъ, за нимъ Москва, Казань, Одесса и Кронштадтъ. Въ добавокъ ко всѣмъ средствамъ для образованія умственной жизни, въ этихъ городахъ читаются публичныя лекціи о предметахъ очень важныхъ по примѣненію ихъ къ практической жизни и составъ этихъ лекцій очень разнообразенъ. Въ залѣ Пассажа профессоръ Калиновскій читаетъ о свободной торговли, профессоръ Пеликанъ о физіологіи, полковникъ Лебедевъ 3-й о военной администраціи, полковникъ Романовскій о Кавказѣ; въ залѣ второй гимназіи г. Вернадскій читаетъ о трудѣ, г. Безобразовъ о земскомъ кредитѣ, г. Ламанскій о банкахъ, г. Тернеръ о производительныхъ силахъ Россіи. Кромѣ этихъ лекцій, всѣмъ уже извѣстныхъ и привлекавшихъ многочисленныхъ слушателей, добавятся лекціи еще новыя, предложенныя обществомъ для пособія нуждающимся литераторамъ, которыя вызвались читать гг. Стасюлевичъ и Лавровъ. Лекціи въ пользу недостаточныхъ студентовъ С.-Петербургскаго университета, начавшіяся съ 25-го февраля, украшены именами извѣстныхъ нашихъ ученыхъ гг. Срезневскаго, о русскомъ языкѣ, Костомарова, о русской исторіи, Стасюлевича, всеобщая исторія и Сѣверцова о зоологіи. Рядъ этихъ лекцій начнется вечерами профессора Срезневскаго подъ названіемъ *педагогическихъ бесѣдъ о русскомъ языкѣ* и будетъ продолжаться въ теченіе февраля, марта и апрѣля, по два раза въ недѣлю. Извѣстный нашъ изслѣдователь русскаго языка приглашаетъ слушателей доставлять ему письменныя замѣчанія о всѣхъ педагогическихъ мнѣніяхъ и сомнѣніяхъ, высказываемыхъ имъ въ его чтеніяхъ, обязавшись заявлять всѣ подобныя замѣчанія въ послѣдующихъ бесѣдахъ. Начнутся также скоро лекціи гг. Корфа, Коссовича, Миллера, Ламанскаго, Тимофѣева съ благотворительною цѣлію, въ пользу училища для приходящихъ мальчиковъ, основаннаго на Пескахъ, за Таврическимъ садомъ. Публичныя лекціи впрочемъ не новы въ Петербургѣ и читались въ немъ, еще лѣтъ шестнадцать-семнадцать назадъ, профессорами Усовымъ, Куторгой, Загорскимъ, Нечаевымъ, полковникомъ Фадѣевымъ, Дятловскимъ, академикомъ Струве и Зеленымъ. Онѣ касались химіи, физіологія, сельскаго хозяйства, лѣсоводства, астрономіи и наполняли залы Вольнаго Экономическаго Общества и Академіи Наукъ многочисленными слушателями.

Въ добавокъ къ публичнымъ лекціямъ въ нынѣшнюю зиму учредились публичныя чтенія литературныхъ произведеній для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, въ которыхъ наша публика слышала изъ устъ самихъ авторовъ замѣчательныя статьи гг. Тургенева, Писемскаго, Островскаго, Майкова, Бенедиктова, Некрасова, Полонскаго и Щербины. Въ Казани, въ концѣ января, были публичныя чтенія, въ пользу бѣдныхъ студентовъ, въ университетской залѣ, а въ Одессѣ приготовляется читать лекціи о физикѣ съ присовокупленіемъ опытовъ профессоръ Акимовъ. Въ Кронштадтѣ также было прочитано нѣсколько публичныхъ лекцій.

Независимо отъ такихъ временныхъ средствъ, споспѣшествующихъ народному образованію, усиливаются въ Россіи и постоянныя средства. Такъ, напримѣръ, носятся слухи, что при Петербургскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ скоро будетъ открыто педагогическое отдѣленіе. Губерніи въ дѣлѣ учрежденій на пользу просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ также не отстаютъ. Въ Казани основывается коммерческій институтъ, на учрежденіе котораго уже собранъ капиталъ въ 43,000 руб. сер. Въ Кіевѣ и Архангельскѣ заводятся воскресныя ремесленныя школы. Кіевскія воскресныя школы будутъ, кажется, служить разсадникомъ этимъ школъ на югѣ Россіи. Харьковскіе студенты также ходатайствуютъ объ учрежденіи въ Харьковѣ воскресныхъ школъ, по образцу кіевскихъ, для обученія мастеровыхъ мальчиковъ и вообще людей, незнающихъ грамотѣ. Въ Слуцкѣ, Волынской губерніи, начальное училище для дѣтей обоего пола образовалось совершенно неожиданно, при полюбовномъ раздѣлѣ имѣнія и дома, оставшагося по смерти мѣщанки Черепанской. Полицейскій офицеръ, присутствовавшій при раздѣлѣ наслѣдниковъ, предложилъ имъ пожертвовать домъ на училище для дѣтей. Наслѣдники согласились, другіе жители поспѣшили доставить все необходимое для первоначальнаго устройства, а приходскій священникъ вызвался безплатно обучать дѣтей ежедневно утромъ и вечеромъ чтенію, письму, катехизису и ариѳметикѣ, и такимъ образомъ на другой же день въ училищѣ находилось уже пятнадцать мальчиковъ и пять дѣвочекъ. Примѣру городовъ слѣдуютъ и села, и уже въ Кіевскомъ уѣздѣ открыты въ недавнее время школы при церквахъ въ двухъ селеніяхъ. Въ учрежденіи ихъ приняли живое участіе помѣщики, духовенство сельское и даже сами крестьяне.

Съ развитіемъ экономическихъ вопросовъ начало возрастать у насъ и число обществъ, имѣющихъ цѣлію распространеніе экономическихъ идей, улучшеній и примѣненія экономическихъ потребностей къ практикѣ. Такъ, въ Симбирскѣ основалось общество сельскаго хозяйства, открывшее уже свои дѣйствія. Такое же общество существуетъ въ Смоленскѣ. Послѣднее засѣданіе этого общества въ особенности замѣчательно. Оно происходило въ декабрѣ прошлаго года и на немъ было положено собрать отъ всѣхъ членовъ статистическія и хозяйственныя свѣдѣнія о ихъ имѣніяхъ и приступить къ составленію народнаго учебника сельскаго хозяйства.

Главнымъ благодѣтельнымъ примѣромъ всѣмъ подобнымъ губернскимъ обществамъ служитъ С.-Петербургское Вольное Экономическое Общество, которое, кромѣ различныхъ улучшеній по разнымъ предметамъ сельскаго хозяйства, съ нѣкоторыхъ поръ обращаетъ особенное вниманіе на распространеніе въ Россіи дренажа, имѣющаго также огромное примѣненіе въ западныхъ хозяйственныхъ интересахъ. Съ цѣлію укорененія въ Россіи дренажной системы, С.-Петербургское Экономическое Общество пригласило въ 1858 году инженера Фалевича для чтенія публичныхъ лекцій и для устройства дренажа въ имѣніяхъ частныхъ землевладѣльцевъ, безъ всякаго за то вознагражденія отъ нихъ. Въ минувшее лѣто г. Фалевичъ уже успѣлъ устроить въ С.-Петербургѣ одну фабрику дренажныхъ трубъ и составить нѣсколько проектовъ дренажа, распространеніе котораго будетъ зависѣть отъ сочувствія помѣщиковъ къ этому полезному нововведенію. Но, къ сожалѣнію, кажется, наши землевладѣльцы не охотно склонны къ нововведеніямъ, и до сихъ поръ всѣ мѣры, предпринимаемыя правительствомъ, ученымъ Обществомъ и экспертами не представляютъ слишкомъ утѣшительныхъ результатовъ. Въ настоящее время Общество увидѣло себя вынужденымъ обратиться къ ближайшимъ петербургскимъ помѣщикамъ и вызывать желающихъ дренировать свои земли. Много ли нашлось охотниковъ, неизвѣстно покуда печатно; но вѣдь и само прививаніе благодѣтельной оспы ввелось не скоро и имѣло въ началѣ многочисленныхъ противниковъ. Будемъ ожидать и надѣяться на лучшее.

Въ Варшавѣ существуетъ общество для вспомоществованія недостаточнымъ и бѣднымъ семействамъ, оставленнымъ безъ пропитанія. По образцу этого общества хотятъ учредить другое для вспомоществованія сверхштатнымъ законовѣдцамъ и аптекарскимъ помощникамъ.

Промышленыя общества идутъ какъ-то не такъ успѣшно, какъ бы то желалось ихъ многочисленнымъ акціонерамъ, и изъ нихъ въ послѣднее время обратило на себя вниманіе, чуть-ли не цѣлой коммерческой Россіи, Общество русскаго пароходства и торговли, своей жаркой полемикой въ Пассажѣ, перепечатанной въ разныхъ журналахъ и газетахъ и даже въ отдѣльныхъ брошюрахъ. Вражда между противниками и до сихъ поръ еще не кончилась; толкуется много pro и contra, уличаютъ въ злоупотребленіяхъ, а между тѣмъ прежнія дѣйствія компаніи продолжаются. Разнородные толки не умолкаютъ и еще болѣе усилились объявленіемъ общества «Сельскій хозяинъ», которое потребовало дополнительнаго взноса на акціи въ пятнадцать рубл. сереб., объявивъ, что трехмѣсячный срокъ на представленіе дополнительнаго взноса по 75 рубл. окончился. За этими обществами возбудило не мало толковъ Главное Общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, которое, послѣ долгаго молчанія, отозвалось наконецъ печатно на нападки своихъ акціонеровъ, вслѣдствіе требованія большинства, начавшагося числомъ восьмидесяти девяти человѣкъ, о созваніи экстреннаго, общаго собранія для

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ АКЦІОНЕРОВЪ И АКЦІОНЕРНАЯ ХРОНИКА «С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.»

«Журналъ для Акціонеровъ», въ № 163, помѣстилъ подробный перечень акціонерной и биржевой хроники, печатаемой съ недавнихъ поръ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ.» — Хронику эту «Журналъ для Акціонеровъ», въ своемъ общемъ обозрѣніи, назвалъ «невыразимо-скандалезною», и она дѣйствительно заслуживаетъ это названіе, по тѣмъ протестамъ, которые отовсюду являются въ опроверженіе извѣстій г. хроникера.

Постановивъ правиломъ откликаться въ защиту несправедливо обвиняемыхъ и возставать противъ нападокъ на полезныя, существенно-необходимыя для Россіи предпріятія, мы съ удовольствіемъ помѣщаемъ этотъ перечень въ нашей газетѣ, тѣмъ болѣе, что прежде мы сами вѣрили словамъ акціонерной хроники, приводили ихъ, какъ авторитетъ, полагали, что нельзя говорить о чемъ бы то ни было основательно не зная дѣла; тѣмъ менѣе могли мы допустить умышленное искаженіе истины для какихъ бы то нибыло цѣлей.

Но пусть судитъ самъ читатель.

«Устраняясь отъ мелочной полемики, отъ которой бываетъ прибыль развѣ лишь для однѣхъ типографій; гдѣ печатаются сказанія о личныхъ распряхъ гоголевскихъ Ивановъ Ивановичей съ Иванами Никифоровичами, мы не оставляемъ однако безъ должнаго вниманія вопросовъ и явленій, имѣющихъ какое-либо серьозное значеніе въ акціонерномъ мірѣ. Такъ и на этотъ разъ, въ интересѣ участниковъ русскихъ компаній, мы считаемъ обязанностію изложить наше мнѣніе о печатаемыхъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» акціонерныхъ бесѣдахъ г. Н. П. или Н. Перозіо (*). «С.-Петербургскія Вѣдомости» имѣютъ обширный кругъ читателей, изъ которыхъ весьма многіе, слѣпо вѣря авторитету показаній этой газеты, вводятся въ самыя странныя заблужденія, и потому эти показанія—насколько они невѣрны по отношенію къ акціонерному дѣлу—не должны быть пройдены молчаніемъ въ нашемъ журналѣ.

Статьи г. Перозіо обнаруживаютъ въ авторѣ одно изъ двухъ: или непониманіе предмета, о которомъ онъ взялся говорить, или посягательство на потрясеніе кредита тѣхъ изъ акціонерныхъ компаній, которыя почему-то ему не нравятся.

Подробный разборъ сочиненій г. Перозіо занялъ бы слишкомъ много мѣста въ нашемъ журналѣ и утомилъ бы читателей, а потому мы ограничиваемся указаніемъ на тѣ сообщаемыя имъ извѣстія, которыя имѣютъ характеръ чистаго вымысла.

Извѣстія, сообщенныя въ С. П. Б. Вѣдомостяхъ г. Н. П. или Н. Перозіо.	*Примѣчанія.*
Въ № 221 отъ 12 октября 1859 года г. Перозіо сообщаетъ, что на *прошедшихъ недѣляхъ* въ Обществѣ Обработки Животныхъ Продуктовъ происходило экстренное общее собраніе акціонеровъ, въ которомъ предложено было разобрать акціи новаго выпуска; предложеніе правленія осталось нерѣшеннымъ и засѣданіе кончилось ничѣмъ.	Такого экстреннаго общаго собранія въ Обществѣ Заводской Обработки Животныхъ Продуктовъ *на прошедшихъ недѣляхъ* предъ 12-мъ октября, т. е. въ началѣ октября или около половины сентября, не было, а слѣдовательно правленіе не могло сдѣлать въ это время никакого предложенія. Послѣднее общее собраніе акціонеровъ сего общества было въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1859 г.
Въ № 227 отъ 20 октября 1859 г. г. Перозіо, упрекая Журналъ для Акціонеровъ въ томъ, что въ его спискѣ акціонерныхъ обществъ не значится Компаніи Невско - Ладожскаго Пароходства, замѣчаетъ, что управленіе дѣлами этой компаніи было дурное.	На основаніи 2197 ст. X т. ч. 1. Св. Зак. Граж. уставы акціонерныхъ компаній публикуются въ вѣдомостяхъ. Устава Невско-Ладожскаго Пароходства не было обнародовано и подобной акціонерной компаніи не существуетъ.
Въ этихъ же нумерахъ г. Перозіо увѣдомляетъ, что въ общемъ собраніи стараго гасоваго Общества продалъ онъ акціи не по 60 руб., какъ предлагало новое гасовое общество, а по 58 руб.	Правленіе стараго гасоваго Общества объявляетъ въ № 227 С.-Пб. Вѣдомостей, что о продажѣ акцій г-мъ Перозіо въ общемъ собраніи акціонеровъ ни по той, ни по другой цѣнѣ не было и рѣчи.
Въ № 232 отъ 27 октября г. Перозіо извѣщаетъ, что акціи новаго гасоваго общества можно было купить по 95 рубл., облигаціи Главнаго Общ. Росс. Жел. Дорогъ 6 р. ниже пари, акціи Общ. Рижско-Динабургской Желѣзной Дороги по 97 руб.	Съ 20-го по 27-е октября, какъ извѣстно, означенныя акціи и облигаціи были проданы по слѣдующимъ цѣнамъ: Акціи новаго гасоваго общества не по 95 р., а по 30 р. Облигаціи Гл. Общ. Рос. Желѣзныхъ Дорогъ не по 6 р. ниже пари, а по 30 руб. Акціи Общ. Рижско-Динабургской Желѣзной Дороги не по 97 р., а по 45 р.
Въ № 221 г. Перозіо сообщаетъ объ Общ. С.-Петербургскаго Металлическаго Завода, что заводъ общества еще не оконченъ и мастерскія *едва* приведены въ дѣйствіе и что общему собранію акціонеровъ было заявлено требованіе новаго взноса.	Изъ напечатаннаго въ № 118 нашего журнала отчета депутатовъ, избранныхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ для ревизіи дѣлъ означеннаго общества, оказывается, что заводъ и мастерскія окончательно устроены; новаго же взноса на выпущенныя акціи нельзя было требовать потому, что онѣ всѣ оплачены.
№ 244 г. Перозіо находитъ что Общ. Россійской Бумагопрядильной Мануфактуры составляетъ отрадное и счастливое исключеніе между нашими компаніями, и ему извѣстно, что предпріятіе это ведется экономически и распорядительно.	Общество это не публикуетъ отчетовъ, и потому въ какой мѣрѣ это можетъ быть отрадно и счастливо для акціонеровъ, а также на сколько экономически и распорядительно ведутся дѣла этого общества—неизвѣстно. Послѣ этой статьи акціи сего общества, стоившія на биржѣ 290 р., упали на 280 р. Не отъ всѣхъ похвала въ прокъ.
Въ томъ же нумерѣ г. Перозіо сообщатъ, что Общ. Волжско-Донской Желѣзной Дороги намѣрено *отложить на неопредѣленное время* постройку механическаго заведенія, и крайне сожалѣетъ, что общество отступило отъ этой первоначальной своей мысли.	Изъ отчета, напечатаннаго въ № 156 нашего журнала, видно, что для механическаго заведенія сего общества заказаны на заводѣ Кокорила механическіе приборы и пильная мельница и на этотъ предметъ ассигновано общимъ собраніемъ акціонеровъ 69,445 р.
Въ № 255 отъ 24 ноября г. Перозіо пишетъ, что за акціи Русскаго Общ. Пароходства и Торговли продавцы требовали 315 р.	Въ курсовой запискѣ С.-Петербургской биржи отъ 24 ноября цѣна отъ продавцевъ на эти акціи значится 325 р.
Въ № 3 отъ 5 января г. Перозіо извѣщаетъ по Обществу «Нептунъ» о двухъ казусахъ: во 1-хъ, что одинъ изъ служащихъ въ обществѣ, который, будучи посланъ для производства работъ, согрѣшилъ въ счетахъ на 5,000 р., въ чемъ былъ уличенъ и возвратилъ деньги; во 2-хъ, что одинъ изъ здѣшнихъ фабрикантовъ представилъ машину для парохода малосильнѣе требовавшейся по заказу.	Въ № 157 нашего журнала правленіе Общества «Нептунъ» объявляетъ, что первое обстоятельство представлено г-мъ Перозіо не согласно съ имѣющимися въ правленіи фактами; а второй случай не согласенъ съ истиною.
Въ томъ же нумерѣ г. Перозіо говоритъ, что Общ. Освѣщенія Гасомъ С. Пб. имѣетъ неисправные освѣтительные аппараты.	Въ № 14, С.-Петербургскихъ Вѣдомостей правленіе означеннаго Общества объявляетъ, что оно не занимается ни устройствомъ, ни ремонтировкою аппаратовъ у гасопотребителей, предоставляя, по уставу, дѣло это частной промышлености, и что исправленіе оныхъ до общества не относится, а зависитъ отъ гасопотребителей.
Въ томъ же нумерѣ г. Перозіо повѣствуетъ объ	Въ прибавленіи къ № 158 Журнала для Акціонеровъ

(*) Многіе долго не хотѣли вѣрить, чтобы бывшій одесскій агентъ Втораго Страховаго Общества г. Н. Перозіо рѣшился выступить судьею прегрѣшеній акціонерныхъ компаній, и самъ г. Перозіо, съ свойственнымъ ему тактомъ, поддерживалъ это недоумѣніе, выражаясь въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, въ одной изъ своихъ хроникъ, за подписью Н. П., слѣдующимъ образомъ: «г. Перозіо просилъ насъ сообщить», и проч., т. е., другими словами, г. Перозіо проситъ *самого же* г. Перозіо, что видимо или не имѣетъ литературнаго смысла, или свидѣтельствуетъ о томъ, что Н. П. не Н. Перозіо. Но послѣ извѣстнаго объясненія г. Герасимова съ г. Краевскимъ (см. приложеніе къ № 152 Журнала для Акціон.) не можетъ подлежать сомнѣнію, что Н. П. и Н. Перозіо одна и таже нравственная и литературная личность.

разрѣшенія и обсужденія многихъ довольно важныхъ вопросовъ. Защищая свою правоту и также интересы своихъ акціонеровъ, Общество желѣзныхъ дорогъ публиковало перечень своихъ дѣйствій, изъ которыхъ видно, что работы, по устройству желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, подвигаются успѣшно, и въ настоящее время совѣтъ Общества озабоченъ постройкой станцій, локомотивовъ, вагоновъ и жилыхъ домовъ на двухъ линіяхъ: одной С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги между Ковно и прусской границей, другой всей линіи Нижегородской желѣзной дороги. Въ нѣкоторыхъ обществахъ произошли капитальныя измѣненія. Такъ, напримѣръ, въ Обществѣ пароходства по Днѣпру, которое, впрочемъ, еще кажется и не начинало своихъ практическихъ дѣйствій, отмѣнено навсегда званіе директора-распорядителя, оказавшееся излишнимъ по общему постановленію акціонеровъ. Въ обществѣ Сѣвернаго пароходства выбыли добровольно четыре директора и замѣнены, по балотировкѣ акціонеровъ, новыми. Общество Самолетъ испрашиваетъ у правительства право на выпускъ новыхъ двухъ тысячъ акцій, по 25 рубл. каждая, на сумму 50,000 рубл. Общество Рижско-Динабургской желѣзной дороги надѣется открыть движеніе по всей дороги къ концу нынѣшняго года. Общество Саратовской желѣзной дороги предполагаетъ съ весны приступить къ землянымъ работамъ и мостовымъ сооруженіямъ по участку дороги между Москвою и Коломной. Общество столичнаго освѣщенія предполагаетъ въ теченіе будущаго лѣта произвести работы по вырытіи траншей подъ укладку гасовыхъ трубъ на протяженіи пяти верстъ. Правленіе Общества с.-петербургскихъ водопроводовъ приглашаетъ желающихъ принять на себя производство въ этомъ году земляныхъ работъ для укладки водопроводныхъ трубъ и установки створныхъ и пожарныхъ крановъ. Торговый домъ Струговщикова, Похитонова, Водова и Кº энергически продолжаетъ изданіе полезныхъ книхъ.

Изъ вновь учрежденныхъ акціонерныхъ обществъ можно наименовать возстановившееся «Общество взаимнаго застрахованія полей отъ града въ Курляндіи» и вновь составившееся «Общество балтійской холщевой мануфактуры и русскихъ паровыхъ маслобоенъ.» Носится также слухъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ новаго банкирскаго и торговаго дома г. Винекена, при участіи г. Керна, бывшаго сотоварища дома барона Штиглица.

Нѣкоторыя общества идутъ очень плохо, а другія закрылись. Къ числу первыхъ принадлежитъ компанія Балтійская, недавшая ниодного отчета о своихъ дѣйствіяхъ со времени своего учрежденія и не удовлетворившая акціонеровъ дивидендомъ, и Общество московско-ярославской желѣзной дороги, которое до сихъ поръ не можетъ раздать своихъ акцій. Къ закрываемымъ обществамъ кажется принадлежитъ Общество Троицкой машинной канатной фабрики въ г. Касимовѣ, по случаю поступленія акцій во владѣніе одного лица и Общество Ловетскаго старо-русскаго желѣзнаго завода, по неблагопріятнымъ обстоятельствамъ.

Отъ коммерческаго интереса перейдемъ къ интересу нашей общественной и духовной женской жизни,—объ открытіи и учрежденіи женскихъ гимназій. Въ послѣднее время открыты женскія гимназіи въ Кіевѣ, Вильнѣ, Кашинѣ и Бѣлгородѣ и вѣроятно послѣдуетъ скоро предполагаемое устройство таковыхъ же заведеній, въ Ярославлѣ, Новгородѣ и Керчи. Калужское дворянство положило на послѣднихъ выборахъ основать въ Калугѣ женскую гимназію и увеличить средства благороднаго пансіона при мужской гимназіи, посредствомъ добровольнаго сбора, который долженъ доставить болѣе пятнадцати тысячъ рублей серебромъ. Кромѣ того, желая выразить чувство уваженія къ губернскому предводителю г. Щукину, калужское дворянство постановило собрать сумму въ 10,000 рублей серебромъ и на проценты ея содержать въ благородномъ пансіонѣ двухъ воспитанниковъ. Въ Орлѣ, г. Киреевскій внесъ на учрежденіе женскаго училища 10 тысячъ рублей серебромъ. Въ Полтавѣ также дѣятельно, хотя и не совсѣмъ успѣшно заботятся объ основаніи женской гимназіи; необходимыя для этого суммы собираются посредствомъ баловъ, спектаклей и публичныхъ чтеній, но сборъ подвигается довольно медленно. Совершенно противоположный примѣръ такому рвенію на общую пользу женскаго образованія представляетъ тверское дворянство, которое отказалось принять участіе въ учрежденіи дѣвичьихъ школъ, не считая умѣстнымъ образовывать своихъ дочерей въ подобныхъ школахъ, и вся честь образованія тверской женской гимназіи принадлежитъ преимущественно тверскому купечеству; въ этой гимназіи между тѣмъ почти половина воспитанницъ состоитъ изъ дѣвицъ дворянскаго и чиновничьяго сословія.

Основывается также при Строгановскомъ училищѣ техническаго рисованія въ Москвѣ женское рисовальное отдѣленіе. Вообще цѣль московскаго Строгановскаго училища, котораго новое положеніе должно имѣть вліяніе на преобразованіе московскихъ ремесленыхъ школъ, состоитъ въ образованіи рисовальщиковъ и орнаментщиковъ для мануфактурныхъ производствъ и вообще въ содѣйствіи къ развитію въ промышленномъ сословіи художественныхъ способностей. При училищѣ учреждаются воскресные рисовальные классы и при нихъ воскресныя первоначальныя школы для приходящихъ ремесленниковъ и фабричныхъ.

Къ отрадному явленію умственнаго прогресса принадлежитъ также непрерывно возрастающее число библіотекъ въ провинціяхъ и открытія новыхъ библіотекъ. Въ послѣднее время открыты библіотеки въ Оршѣ и Мещевскѣ и скоро откроются публичныя библіотеки въ Ярославлѣ, Твери и Гродно. Въ Москвѣ, какъ говорятъ, превратится въ публичную библіотеку библіотека бывшаго московскаго предводителя дворянства А. Д. Черткова, въ которой находится почти все, что только было писано о Россіи. Изъ существующихъ уже въ губерніяхъ библіотекъ многія значительно улучшаются и принимаютъ все большіе и большіе размѣры. Въ Рязанской публичной библіотекѣ находятся въ настоящее время до 1,415 названій книгъ, въ числѣ 2,955 томовъ и 4,367 нумеровъ газетъ и журналовъ. Въ 1859 году посѣтителей для чтенія книгъ и журналовъ было 2,950, считая нѣсколько посѣщеній одного и того же лица за отдѣльнаго читателя. Дамы посѣщаютъ библіотеку очень рѣдко и остаются недолго, считая такія посѣщенія не совсѣмъ приличнымъ для своего пола (почему, вопросъ?). Постоянными подписчиками библіотеки были дворяне и чиновники (99 человѣкъ), купцы и мѣщане (18 человѣкъ), ученики учебныхъ заведеній (21 человѣкъ) и священники (2), всего 140 человѣкъ. Орловская библіотека въ прошедшемъ году пріобрѣла значительное количество сочиненій по разнымъ отраслямъ знаній. Подписчиковъ на пользованіе книгами было пятнадцать человѣкъ, приходившихъ читать отъ одного до шести человѣкъ въ день, большею частію требовались книги легкаго содержанія, романы, повѣсти и журналы. Въ настоящемъ году подписная цѣна на чтеніе книгъ уменьшена, а за чтеніе книгъ, газетъ и журналовъ въ самой библіотекѣ, по прежнему, не полагается никакой платы. Въ г. Шуѣ, въ прошломъ году получалось 27 газетъ и журналовъ, въ числѣ 240 экземпляровъ. Изъ восьмидесяти пяти подписчиковъ получали: помѣщики 42 экземпляра, священнослужители 54 экземпляра. Купцы и мещане 134, дворовые люди 10. Изъ этого ясно можно усмотрѣть какъ любовь къ чтенію быстро распространяется и проникаетъ во всѣ сословія нашего отечества. По послѣднимъ извѣстіямъ публичныя библіотеки учреждаются въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, въ Казани и Арзамасѣ. Литературное движеніе въ провинціяхъ также усиливается. Такъ въ Симбирскѣ Общество Сельское Хозяйство, соединившись съ г. Черниковымъ и Комп., намѣревается издавать еженедѣльную газету «Волжскій Вѣстникъ»; кромѣ того въ Симбирскѣ толкуютъ также и объ изданіи какого то журнала, названіе котораго покуда неизвѣстно. Опять повторимъ: Дай Богъ поболѣе журналовъ, плодятъ читателей они.

Даже самая Сибирь, исключительно занимавшаяся до послѣдняго времени только своими торговыми и золотоносными интересами, быстрыми шагами идетъ на пути общественнаго просвѣщенія; въ ней также основалась еженедѣльная газета «Амуръ», сообщающая кромѣ иностранныхъ и внутреннихъ извѣстій любопытныя свѣдѣнія о самой Сибири. Народному образованію Сибири въ особенности вспомоществуетъ Императорскій Казанскій Университетъ, изъ отчета котораго, за минувшій академическій годъ, видна вся важность его значенія для Сибири въ кругу прочихъ русскихъ университетовъ. Этотъ университетъ преимущественно предъ прочими высшими учебными заведеніями Россіи снабжаетъ за-уральскій міръ какъ преподавателями юношества въ десять губерній, такъ и медиками; и первые и вторые, за исключеніемъ весьма немногихъ, всѣ воспитанники Казанскаго Университета. Академическій годовой отчетъ Казанскаго Университета представляетъ между прочимъ одинъ отрадный любопытный фактъ, свидѣтельствующій о потребности умственнаго образованія, которая сознается сибиряками: въ числѣ учащихся университета находятся двое крестьянъ и одинъ башкирецъ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Карнавалъ въ Парижѣ.—Балы, маскарады, концерты и театры. — Литературныя новости. — Споръ между астрономомъ и математикомъ.—Карнавалъ въ Римѣ.— Награда графу д'Э за военный подвигъ.

По заведенному порядку, и въ нынѣшнемъ году, какъ прежде, «boeuf gras», состоявшій, собственно говоря, изъ *четырехъ* жирныхъ быковъ, былъ центромъ карнавала на парижскихъ улицахъ, и равнодушіе, съ которымъ парижане смотрѣли на торжественную процессію своего давняго знакомца, лучше всего доказывало, что у нихъ на душѣ было невесело. И могло ли быть иначе? Торговля и промышленость въ застоѣ, будущность представляется въ мрачномъ видѣ. Баловъ и вечеровъ было въ этомъ году сравнительно мало. Сен-Жерменское предмѣстіе, то есть вся настоящая аристократія, считало не приличнымъ веселиться, когда римскій престолъ находится въ опасности; предмѣстіе Сент-Оноре, гдѣ живутъ финансовые тузы, также скупилось, потому что большія спекуляціи идутъ плохо; слѣдовательно, оставались только обязательные и офиціяльные балы и обѣды. Изъ пятидесяти баловъ, дававшихся 17-го февраля, три были особенно блестящи, и между ими одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ балу богача Миреса, на которомъ можно было видѣть извѣстнѣйшихъ представителей литературы и биржи. Хотя Миресъ не превращалъ нынче, какъ прошлый годъ, свой садъ въ залу съ греческими колонами, но роскошныя залы его великолѣпнаго отеля еще болѣе выиграли отъ этого. Не менѣе блестящъ былъ балъ у министра Алжиріи и колоній, прекрасный отель котораго, на площади Бово, вновь отдѣланный, служилъ предметомъ всеобщаго удивленія. Въ нижнемъ ярусѣ отеля (rez de chaussée) помѣщается библіотека, мастерски расположенная. Въ часъ по полуночи былъ поданъ ужинъ въ первомъ этажѣ, гдѣ могли помѣститься восемьдесятъ дамъ, и не въ буфетѣ, какъ принято на большей части парижскихъ баловъ, но за столомъ, гдѣ они кушали сидя. Само собою разумѣется, что всѣ частные балы должны были уступить пальму первенства балу въ Тюльери, 19-го февраля, на который собралось столько гостей, что въ первые два часа едва можно было ходить отъ тѣсноты. Въ особенности было много иностранныхъ мундировъ, начиная съ совершенно бѣлыхъ—австрійскихъ, и кончая совершенно черными—прусскими или саксонскими. Въ самомъ разгарѣ бала случилось происшествіе, которое очень тронуло присутствовавшихъ. Императоръ, замѣтивъ молодаго безрукаго офицера въ конно-егерскомъ мундирѣ, подошелъ къ нему и спросилъ гдѣ онъ былъ раненъ. «Подъ Сольферино, ваше величество», отвѣчалъ офицеръ. — «Какую же награду вы получили». — «Никакой, государь». — «Скажите же мнѣ вашу фамилію, и если вашъ послужной списокъ чистъ, вы получите крестъ». Императоръ былъ въ парадномъ мундирѣ и въ бальныхъ панталонахъ съ бриліантовыми пряжками; ефесъ его шпаги горѣлъ драгоцѣнными каменьями. Императрица, бывшая вся въ бѣломъ, съ простымъ золотымъ обручемъ на головѣ, много разговаривала съ испанскимъ посланникомъ Мономъ. Лудовикъ-Наполеонъ танцовалъ нѣсколько разъ, больше всего съ принцессою Клотильдою. Какъ и на прежнемъ балѣ, молодая піемонтская принцесса танцовала съ австрійскимъ посланникомъ княземъ Меттернихомъ.

На костюмированномъ балѣ у Фульда, первыми лицами были, безспорно, графъ Ньеверкерке, въ костюмѣ Генриха IV, и молодой англичанинъ, бѣлокурый, задумчивый, въ костюмѣ Гамлета, весь въ черномъ, въ бархатной мантіи и въ беретѣ съ перьями. Что же касается до хозяина дома, то своимъ огромнымъ ростомъ, воинственнымъ видомъ и сѣдоватой бородою онъ олицетворялъ или безсмертнаго Беарнца, вступающаго въ Парижъ, или одного изъ членовъ знаменитой фамиліи Гизовъ. Наконецъ третій гость одѣлся *діапазономъ*, аллегорическою личностью въ великолѣпномъ костюмѣ. Черкесовъ, грековъ, италіянцевъ было множество; они занимали мѣсто арабовъ, бывшихъ въ модѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Три дамы въ костюмѣ константинопольскихъ женщинъ и два молодые аудитора государственнаго совѣта, переодѣтые въ женское платье, возбуждали всеобщее любопытство. О простыхъ сѣрыхъ и черныхъ домино не стоитъ и говорить; они начинаютъ быть вытѣсняемы новымъ костюмомъ, болѣе красивымъ, чѣмъ венеціянское домино: это испанское домино, или придворный par dessus временъ Филиппа II. На молодомъ секретарѣ испанскаго посольства былъ такой костюмъ, скопированный съ современныхъ костюмовъ, хранящихся въ мадридскомъ королевскомъ арсеналѣ (Armeria real). Онъ обращалъ на себя общее вниманіе.

Два бала, данные министрами Руланомъ и Руэ, помѣшали другъ другу; но въ особенности пострадали они отъ драматическаго праздника, бывшаго у принца Наполеона въ его виллѣ въ l'Avenue Montoligne. Тѣмъ не менѣе балъ министерства народнаго просвѣщенія былъ удачнѣе, и гости танцовали до пяти часовъ утра. Напротивъ балъ министерства публичныхъ работъ былъ не такъ многолюденъ; но въ этомъ виноваты не госпо-

Общ. С.-Пб. Водопроводовъ, что со стороны большой части домохозяевъ замѣчается отсутствіе всякой симпатіи къ дѣлу, ибо никто изъ нихъ не хотѣлъ покупать акціи въ послѣдніе дни, когда истекалъ срокъ льготамъ, предоставленнымъ компаніею акціонерамъ-домохозяевамъ.	правленіе этого общества объявляетъ, что никакой льготы, о которой говорится въ означенной статьѣ, домовладѣльцамъ не предоставлялось, слѣдовательно на это не могло быть никакихъ сроковъ.
Въ томъ же нумерѣ г. Перозіо находитъ, что ревизоры «Общества Сельскій Хозяинъ», объявивъ о недоставленіи управляющимъ, г. Кингомъ, книгъ, документовъ и пр. для ревизіи, выказываютъ какъ бы заранѣе принятое намѣреніе обвинить г. Кинга.	Извѣстно, что уже съ годъ тому назадъ требуются отъ г. Кинга книги и документы для ревизіи, но донынѣ они еще не доставлены, а по закону довѣренный долженъ доставлять отчеты немедленно по требованію довѣрителей, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности.
Въ томъ же нумерѣ г. Перозіо сообщаетъ объ Общ. Столичнаго Освѣщенія, что оно, не выполнивъ обязательствъ относительно освѣщенія Михайловскаго театра, должно значительно за это поплатиться, судя по роскоши, съ какою теперь производятся, на счетъ неисправнаго поставщика, ламповое освѣщеніе, что масленое освѣщеніе стоитъ обществу дороже гаса, и что театральная дирекція взыскала съ общества порядочный штрафъ за неустойку.	Правленіе Общ. Столичнаго Освѣщенія въ № 157 Журнала для Акціонеровъ вполнѣ опровергло это извѣстіе, какъ совершенно ложное и заявило, что имѣетъ въ виду принять мѣры, чтобы подобные навѣты не остались безъ надлежащаго наказанія.
Въ № 8 С.-Пб. Вѣдомостей отъ 12 января г. Перозіо представляетъ *несомнѣнный фактъ*, что директоры Россійск. Балтійской Комп. получаютъ *огромное* содержаніе.	Извѣстно, что за прошедшее время директоры этой компаніи не получали *никакого* содержанія.
Въ № 255 С.-Пет. Вѣд. г. Перозіо объявляетъ, что Общество Транзитъ, *какъ положительно извѣстно*, или ничего не пріобрѣло, или растратило собранныя суммы безъ остатка.	Изъ отчетовъ сего общества видно, что капиталъ онаго не только не растраченъ, но давалъ слѣдующій доходъ: въ 1858 году 7 р. на акцію и 6,800 р. отложено въ запасный капиталъ; по отчету за 1859 г. поступило 12 р. дивиденда на акцію и 7,200 р. на запасный капиталъ.
Въ № 31 С.-Петерб. Вѣд. (1860 г.) г. Перозіо пишетъ, что правленіе Общества С.-Петербургскихъ Водопроводовъ отдало исключительно одному лицу, въ видѣ монополіи, устройство провода воды въ дома.	Правленіе Общ. С.-Петербургскихъ Водопроводовъ объявляетъ въ № 161 Ж. для Акціон., что оно такой монополіи никому не предоставляло, а имѣетъ только на сей предметъ агента, предлагая каждому обращаться къ сему агенту или къ вольнымъ мастерамъ.

Какъ извѣстно, редакція С.-Петерб. Вѣд. объявила, что она не сомнѣвается *въ добросовѣстности* г. Н. П. или Н. Перозіо, и готова принимать на его статьи тѣ возраженія, которыя будутъ заключать въ себѣ *факты*, безъ ненужнаго словопренія и оскорбительныхъ выходокъ. Что это обѣщаніе не всегда исполняется, доказывается, между прочимъ, извѣстными *пріемами* этой редакціи относительно возраженій г. Герасимова и правленія Общества Столичнаго Освѣщенія: ему же, господину Перозіо, редакція вполнѣ дозволила пользоваться льготою сообщать не факты, а самые странные вымыслы и сколько угодно упражняться въ ненужныхъ словопреніяхъ и оскорбительныхъ выходкахъ, какъ мы уже указали это выше, и въ добавокъ приводимъ еще слѣдующія совершенно голословныя извѣстія, сообщаемыя г. Перозіо въ №№ 193 и 194 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей 1859 г. въ статьяхъ: «Очерки русскихъ акціонерныхъ компаній».

Г. Перозіо пишетъ:

О Комп. С.-Петербургскаго Металлическаго Завода, — что издѣлія на заводѣ изготовляются лишь для торговли преимущественно въ пользу одного лица и по низкимъ цѣнамъ.

О Комп. для Обжиганія Извести, — что это предпріятіе усопшее.

Объ Общ. Морскаго и Рѣчнаго Страхованія и Транспортированія Кладей, — что оно изъ разорившагося страховаго возродилось въ общество биржевой спекуляціи.

О Страховыхъ отъ Огня Обществахъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ, — что они молоды по духу, и болѣе заняты быстрымъ повышеніемъ своихъ акцій на биржѣ, нежели дѣйствительнымъ упроченіемъ предпріятія; отъ того и подвержены опасности прорисковать не только суммою премій, но и капиталами.

Объ Общ. для Храненія и Залога Громоздскихъ Движимостей, — что оно находится въ весьма неудовлетворительномъ положеніи и что акціи его нейдутъ съ рукъ.

Объ Общ. Морскаго Рѣчнаго и Сухопутнаго Страхованія и Транспортированія кладей, подъ фирмою «Надежда», — что оно находится подъ дурнымъ управленіемъ, а потому, не пользуясь общимъ довѣріемъ, едва-ли будетъ когда нибудь въ состояніи вести операціи съ успѣхомъ.

О Московскомъ Страховомъ отъ Огня Обществѣ, — что оно выдастъ дивидендъ отъ 10 до 12%.

Спрашивается: на какихъ соображеніяхъ, на какихъ доказательствахъ основываются всѣ эти показанія? Для чьихъ личныхъ барышей изготовлялись издѣлія на С.-Петербургскомъ Металлическомъ Заводѣ, и по какимъ низкимъ цѣнамъ продавались эти издѣлія? — Когда, въ какомъ акціонерномъ похоронномъ актѣ записана будто бы умершая Компанія для Обжиганія Извести? — Откуда оказывается, что Общество Морскаго и Рѣчнаго Страхованія и Транспортированія кладей, — какъ извѣстно, счастливо возстановившееся при новомъ управленіи изъ прежде крайне разореннаго положенія, — питается биржевою спекуляціею? На какихъ соображеніяхъ основано мнѣніе, что «молодыя по духу» С.-Петербургское и Московское Страховыя отъ Огня Общества подвержены опасности прорисковать своими капиталами? — Правда ли, что Общество для Храненія и Залога Громоздскихъ Движимостей, находится въ весьма неудовлетворительномъ положеніи? — Справедливо ли подобное же показаніе объ Обществѣ «Надежда», акціи котораго столь сильно повышаются? — Не баснословно ли мнѣніе, что Московское Страховое отъ Огня Общество выдастъ дивидендъ отъ 10 до 12%, — тогда какъ по § 39 Устава этого общества, основаннаго въ 1859 г., въ первые три года его существованія въ дивидендъ назначается *не болѣе* 6% на основной капиталъ въ годъ.

Не будемъ здѣсь говорить о протестѣ г. Перозіо противу директора-распорядителя Русскаго Общества Пароходства и Торговли.

Изъ *Отвѣта* директора-распорядителя этого общества видно, что самъ же г. Перозіо сознавалъ, что со стороны правленія общества даны всѣ средства къ успѣшному процвѣтанію предпріятія.

Съ той поры, какъ г. Перозіо выступилъ на поприще акціонерной критики, замѣчается крайнее смущеніе публики, участвующей капиталами въ акціонерныхъ предпріятіяхъ. Вымыслы г. Перозіо, слѣдующіе одинъ за другимъ, не могли не имѣть вліянія на потрясеніе кредита компаній, который былъ только въ зародышѣ.

Во Франціи подобное явленіе было бы не новымъ. Тамъ, для биржевой игры, сообщались извѣстія еще хуже тѣхъ, коими С.-Петербургскія Вѣдомости подчиваютъ своихъ читателей. Но у насъ публика еще не привыкла оцѣнивать по достоинству такія явленія.

Но какую же роль играетъ въ этомъ дѣлѣ редакція С.-Петербургскихъ Вѣдомостей?

— Не вѣдаетъ, что творитъ!...»

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Права морской войны.

Великое дѣло о правахъ морской войны развивается и идетъ впередъ. Почти всѣ коммерческіе города представили уже своимъ правительствамъ выраженіе своихъ желаній, основанное на рѣшеніи Бремена. Въ Пруссіи дѣло это уже представлено въ палату депутатовъ. Эта держава дѣйствительно болѣе другихъ обязана заботиться объ этомъ, потому что еще съ 1785 года заключила съ Соединенными Штатами трактатъ, обязывающій ее при первомъ удобномъ случаѣ представить этотъ вопросъ на обсужденіе прочей Европы. Нѣтъ сомнѣнія, что прусская палата депутатовъ приметъ внесенное къ ней предложеніе и будетъ просить правительство представить этотъ вопросъ на утвержденіе прочихъ державъ. Какая же изъ европейскихъ державъ будетъ противиться этому общечеловѣческому, справедливому и благородному дѣлу? Франція еще

динъ и не госпожа Руэ: литераторовъ и профессоровъ больше, чѣмъ инженеровъ или сельскихъ хозяевъ.

Что касается до римскаго праздника принца Наполеона, то онъ имѣлъ полный успѣхъ. На вечерѣ и спектаклѣ присутствовали императоръ и императрица. Вотъ подлинная афиша представленія.

Театръ въ Помпеѣ.

Открытіе вновь послѣ передѣлки, продолжавшейся тысячу восемьсотъ лѣтъ.

Жена Діомида, прологъ въ стихахъ Теофиля Готье.

Арія. — Марія Фаваръ.

Флейщикъ (безъ флейты), комедія въ одномъ дѣйствіи и въ стихахъ, Эмиля Ожье.

Аріобарзанъ (Кальцидіасъ) Жеффруа; Псавмисъ (Сансонъ); Бомилькаръ (Го); Лаиса (Маделена Броганъ); Тимаса, невольница Лаисы (Мальвина Паранъ).

Napoleone III imp. aug. — Coss. non designatis censore invito (При Наполеонѣ III, императорѣ Августѣ. Въ годъ когда консулы не назначены; — противъ воли ценсора).

Послѣднія слова афиши намекаютъ на піесу Ожье, которая не могла быть представлена публично...

Знаменитый банкиръ Перейръ давалъ балъ въ среду на масляницѣ. Его великолѣпный отель можно назвать однимъ изъ лучшихъ, если не на самомъ лучшемъ мѣстѣ, во всемъ Парижѣ. Между многочисленными гостями наблюдатель могъ видѣть политическихъ людей всевозможныхъ оттѣнковъ, литераторовъ всѣхъ категорій, финансистовъ всѣхъ состояній. Надобно впрочемъ сказать, что Перейръ не впадаетъ въ ошибку иныхъ баловней златовласой феи; если онъ и выставляетъ на видъ свое богатство, то по крайней мѣрѣ не приглашаетъ на свои балы незнакомыхъ людей.

Послѣдніе балы послужили поводомъ къ замѣчанію (и многія газеты подтвердили это), будто царство кринолиновъ кончилось. Дѣйствительно, на балу въ Тюльери нѣсколько туалетовъ, чисто архаическихъ, напоминали собою моды временъ первой имперіи. Сначала это возбудило удивленіе, но потомъ всѣ согласились, что между громадными размѣрами теперешнихъ юпокъ и узкостью прежнихъ — есть средніе размѣры, которыхъ и слѣдуетъ держаться. Увидимъ, будетъ ли такъ.

Италіянская опера ставитъ оперу Мейербера: Крестоносецъ (Il Crociato), имѣвшую блистательный успѣхъ тридцать пять лѣтъ тому назадъ. Съ знаменитымъ маэстро заключено условіе, что онъ будетъ протестовать письмомъ въ газетахъ, и что на протестъ его не обратятъ вниманія, такъ какъ права его на эту оперу кончились. Теперь шьютъ тѣже великолѣпные костюмы, какіе Мейерберъ велѣлъ изготовить въ 1825 году. Возобновлена также старинная опера Чимарозы «Il matrimonio segreto», написанная въ 1792 году, и исполнявшаяся въ Парижѣ величайшими виртуозами, начиная отъ Кривелли, Барили и его жены, до Лаблаша, Тамбурини, Рубини, Малибранъ и Зонтагъ.

Балы, впрочемъ, мѣшали музыкѣ. Въ послѣднюю недѣлю танцовали во всѣхъ этажахъ такъ усердно, что прочность новыхъ домовъ совершенно испытана.

Тѣмъ не менѣе музыка занимаетъ теперь въ парижскомъ обществѣ мѣсто живыхъ и одушевленныхъ бесѣдъ былаго времени.

Изъ концертовъ болѣе всего было слушателей у Вагнера, «шумнаго реформатора нѣмецкой музыки», какъ называетъ его остроумный музыкальный критикъ Скудо. Рихардъ Вагнеръ пріѣхалъ въ Парижъ съ похвальнымъ намѣреніемъ сдѣлать извѣстными свои сочиненія и расширить кругъ своей славы. Онъ устроилъ три концерта на италіянскомъ театрѣ, и сборъ послѣдняго вечера простирался до 9,000 франковъ, что можетъ назваться хорошимъ доходомъ. Понятныя большинству части Вагнеровыхъ симфоній были встрѣчены одобрительно; тѣмъ же, которыя показались слишкомъ туманными, не шикали и не свистали. Вѣроятно, Вагнеръ уѣдетъ изъ Парижа съ репутаціей ученаго и искуснаго композитора, который впрочемъ любитъ искать очень далеко то, что можетъ быть находимо близко и безъ всякаго труда, который въ состояніи написать нѣсколько солидныхъ оперъ, но не напишетъ ни одной привлекательной аріи, достойной перейти въ потомство.

Въ залѣ Плейля давала свой концертъ 12-го февраля г-жа Шарвади, или, точнѣе сказать, она первая открыла этотъ музыкальный салонъ, ожививъ его своимъ сильнымъ талантомъ и изящнымъ вкусомъ. Собственно говоря, г-жа Шарвади давала не концертъ, а музыкальный вечеръ, на которомъ публика участвовала въ двухчасовой бесѣдѣ съ величайшими геніями музыки. Передавая безсмертныя творенія Гайдна и Бетховена, артистка продолжаетъ свою пропаганду въ пользу великихъ геніевъ, начатую ею еще съ первыхъ годовъ молодости, и старается помѣщать на афишѣ только имена, окруженныя сіяніемъ славы. Словомъ, Шаварди жрица только несомнѣнныхъ знаменитостей, и это не можетъ назваться смѣлостью съ ея стороны, потому что она имѣетъ право любить въ особенности тѣхъ композиторовъ, которыхъ передаетъ лучше всѣхъ. На одномъ изъ ея послѣднихъ музыкальныхъ вечеровъ, арія Рамо и ноктурно Шопена оставили глубокое впечатлѣніе въ душѣ и памяти слушателей.

Довольно о музыкѣ; поговоримъ о литературѣ. Неизвѣстный авторъ одного изъ послѣднихъ романовъ, помѣщеннаго въ первой февральской книжкѣ Revue des Deux-Mondes, подъ заглавіемъ M-me de Marçay, возбуждаетъ общее любопытство. Иные предполагаютъ, что подъ тремя звѣздочками, вмѣсто подписи, можно узнать даму, которая написала не одинъ этотъ романъ, и кокетничаетъ своимъ желаніемъ прославиться инкогнито; другіе же приписываютъ эту повѣсть живущему въ изгнаніи принцу. Точно также предметомъ разговоровъ сдѣлалась и рѣзкость, съ которою г. Прево-Парадоль раскритиковалъ повѣсть. Одна газета увѣряетъ, что Бюлозъ (хозяинъ журнала) былъ жертвою мистификаціи. Напротивъ того, кореспондентъ газеты «Indépendance Belge» говоритъ, что мистифированною остается публика, и что повѣсть принадлежитъ перу очень остроумной женщины, вдовы одного изъ должностныхъ лицъ при королѣ Людовикѣ-Филиппѣ. Эта дама, покровительница художествъ и художниковъ, рѣшилась сама сдѣлать литературный опытъ, который, по видимому, увѣнчался успѣхомъ. Надѣются, что романъ вскорѣ появится съ ея именемъ.

Альфонсъ Карръ скропалъ двустишіе, къ которому нельзя быть строгимъ, имѣя въ виду доброе побужденіе автора. Дѣло въ томъ, что почтенный авторъ «Пенелопы» подарилъ Ламартину свой фотографическій портретъ, снятый царемъ фотографовъ, А. Саломономъ, и внизу написалъ слѣдующіе два стиха:

Lamartine et la France on refait un Homère,
L'un fournit le génie et l'autre la misère.

Ламартинъ, съ неизмѣнною ясностью духа, не покидающею его никогда, не обидѣлся этимъ рѣзкимъ намекомъ на свое недавнее несчастіе, хотя, по мнѣнію большинства, намекъ былъ не совсѣмъ ловокъ. Увы! Ламартинъ не могъ продать своего великолѣпнаго замка Монсо. До сихъ поръ не нашлось покупщика на имѣніе, стоющее 1,200,000 франковъ, и продаваемое за милліонъ.

Смерть сразила недавно одного изъ старѣйшихъ, и, можно сказать, одного изъ почтеннѣйшихъ легитимистовъ. Виконтъ Вальшъ умеръ въ своемъ замкѣ Сезанъ, въ Анжу, 78 лѣтъ отъ роду. Кому изъ любителей французской литературы не извѣстны трогательные разсказы, одушевленный, рыцарскій и поэтическій слогъ его «Вандейскихъ Писемъ»? Кто изъ насъ въ былое время не читалъ его патетическихъ описаній Вандеи и героическихъ подвиговъ, тамъ совершавшихся? Впослѣдствіи Вальшъ помѣщалъ иногда статьи въ газетѣ «la Mode», отличавшіяся тѣми же достоинствами изложенія, проникнутыя тѣмъ же духомъ. Вальшъ оставался всегда вѣрнымъ, всегда неизмѣннымъ, даже въ выраженіяхъ. Онъ умеръ, чтимый и уважаемый, въ политическихъ и религіозныхъ вѣрованіяхъ своихъ предковъ. Быть можетъ, онъ былъ посредственный писатель; но это былъ человѣкъ честный и съ твердыми убѣжденіями.

О громадномъ числѣ политическихъ брошюръ, вызванныхъ послѣдними событіями, можно судить потому, что однѣхъ брошюръ, опровергающихъ выводы брошюры «Папа и Конгрессъ», появилось *сорокъ пять*. Это подтверждаетъ одинъ католикъ, издавшій книжку подъ заглавіемъ: «Нѣсколько словъ сорока пяти брошюрамъ». Съ другой стороны, брошюръ, изданныхъ для поддержки или для дальнѣйшаго развитія знаменитаго манифеста, также весьма велико. Но вотъ папской партіи спѣшатъ на помощь силлогизмы двухъ баталіоновъ, т. е. двухъ толстыхъ томовъ, изданныхъ г. Кретино-Жоли подъ заглавіемъ «Римская церковь до революціи, составлено на основаніи неизданныхъ документовъ». Имя автора дѣлаетъ лишними всякія объясненія относительно направленія книги: г. Кретино Жоли адвокатъ слишкомъ рѣзкій и горячій, но его защитительная рѣчь имѣетъ по крайней мѣрѣ то достоинство, что подоспѣла во время.

Арсенъ Гуссе продолжаетъ рядъ своихъ литературныхъ портретовъ. Недавно написалъ онъ портреты пріятельницъ Людовика XIV, Лавальеръ и Монтеспанъ. Арсенъ Гуссе имѣетъ страсть къ блестящимъ эпохамъ французской литературы, и умѣетъ передавать это чувство читателямъ. Таково право всякой истинной страсти, хорошо выраженной.

На дняхъ праздновали 81 годъ Виенне обѣдомъ на тридцать человѣкъ, который давала одна изъ самыхъ остроумныхъ обитательницъ Орлеанскаго сквэра. Несторъ французскихъ поэтовъ былъ очень милъ и любезенъ, а за дессертомъ, по просьбѣ присутствовавшихъ, прочелъ, еще твердымъ и энергическимъ голосомъ, свое стихотвореніе «Посланіе моимъ восьмидесяти годамъ.» Много смѣялись разсказамъ старика о его приключеніяхъ съ романтиками и неудачамъ въ качествѣ пэра Франціи и депутата. Ему аплодировали не меньше, когда онъ говорилъ о своей честности и постоянствѣ, и когда, сообщивъ своимъ слушателямъ, что онъ пережилъ семнадцать правительствъ во Франціи, въ заключеніе воскликнулъ:

«..... Enfin dans leurs palais sinistres
«J'ai vu se succéder cent quatorze ministres» (*).

Въ послѣднее время много говорили въ ученомъ мірѣ о сценѣ, происходившей въ парижской академіи наукъ между знаменитымъ астрономомъ и извѣстнымъ математикомъ, братомъ бывшаго старшины сословія адвокатовъ. Споръ начался изъ-за довольно рѣзкихъ замѣчаній, сдѣланныхъ астрономомъ, объ ошибкахъ, вкравшихся въ новый календарь отдѣленія долготъ (annuaire du bureau des longitudes). Ошибки эти, по видимому, дѣйствительно существовали; но математикъ, какъ членъ коммиссіи для составленія календаря, отвѣчалъ справедливыми упреками астроному, который также былъ членомъ коммиссіи, за то, что послѣдній рѣдко посѣщалъ засѣданія коммиссіи, гдѣ присутствіе его было бы полезно, потому открыть ошибки, слишкомъ поздно указанныя имъ, быть можетъ не такъ славно, но за то гораздо легче чѣмъ новую планету. Неумолимый математикъ привязался къ этому, чтобы выставить ошибки, которыя неизбѣжно должны были бы вкрасться въ уважаемые труды его знаменитаго собрата. Увѣряютъ, будто споръ перешелъ и въ область политики, куда мы однако не послѣдуемъ.

Парижъ и Римъ теперь у всѣхъ на языкѣ, и кстати будетъ сказать нѣсколько словъ и о римскомъ карнавалѣ. Онъ былъ очень скученъ. Отсутствіе иностранцевъ отняло у римскаго карнавала всякое одушевленіе, и ни дворянство, ни среднее сословіе, при нынѣшнемъ нравственномъ и матеріяльномъ безпокойствѣ, не старались оживить любимый народный праздникъ. Контрастъ съ прошлымъ годомъ тѣмъ разительнѣе, что карнавалъ 1859 года былъ необыкновенно блестящъ и веселъ. Не смотря на начинавшееся волненіе умовъ и ожиданіе италіянской войны, разразившейся черезъ два мѣсяца, шестьдесятъ тысячъ иностранцевъ явились въ Римъ участвовать въ этомъ шумномъ весельи. Эта цыфра не преувеличена, она подтверждена однимъ должностнымъ лицемъ, имѣвшимъ возможность получить вѣрныя свѣдѣнія. Нынѣшнее же число иностранцевъ, которое недовольные римляне и трактирщики считаютъ въ три тысячи, въ дѣйствительности составляетъ шесть тысячъ; но пропорція остается таже; значитъ, въ девять разъ меньше чѣмъ въ 1859 году. Вслѣдствіе того домовладѣльцы понизили вдвое цѣну на свои меблированныя квартиры, и множество спекуляторовъ, нанявшихъ дворцы и большіе дома, чтобы отдавать ихъ путешественникамъ, потерпѣли большіе убытки. Нечего говорить, что въ конечномъ результатѣ всѣ эти убытки падутъ на населеніе, промышленость котораго не развита, и для котораго иностранцы составляли божью благодать.

Впрочемъ Неаполь, Флоренція и всѣ большіе города Италіи въ такой же апатіи и въ такомъ же безпокойномъ ожиданіи. Одинъ англичанинъ, возвращавшійся изъ Неаполя, пишетъ, что тамъ все вздорожало, сравнительно съ тою баснословною дешевизною, которою народъ до сихъ поръ наслаждался.

Оканчиваемъ нашу лѣтопись слѣдующимъ извѣстіемъ.

Обнародована офиціяльная бумага, въ которой маршалъ О'Доннель извѣщаетъ испанскаго военнаго министра о наградѣ, данной имъ на полѣ битвы старшему сыну герцога Немурскаго, молодому графу д'Е. Вотъ ея содержаніе: «Ваше превосходительство! По предоставленной мнѣ власти, я имѣлъ честь, на полѣ битвы, возложить орденъ святаго Фердинанда первой степени на его королевское высочество принца Гастона Орлеанскаго, графа д'Е, въ воздаяніе за отличіе, оказанное имъ 23-го числа сего мѣсяца, когда онъ съ неустрашимостью, достойною его благороднаго рода, атаковалъ непріятеля съ командуемымъ имъ эскадрономъ нашей кавалеріи.

«Высокое положеніе особы, удостоенной награды, заставляетъ меня увѣдомить ваше превосходительство и о присужденіи награды, и о заслугахъ, за которыя она дана, дабы ваше превосходительство сообщили о томъ ея величеству королевѣ.

«Въ главной квартирѣ при Пуэнте-Мартинъ, 25-го января 1860 г. Леопольдъ О'Доннель.

(*) Въ ихъ зловѣщихъ дворцахъ при мнѣ смѣнилось сто четырнадцать министровъ.

во времена первой имперіи, извѣстнымъ берлинскимъ декретомъ 18-го ноября 1806 года, объявила о святости этихъ правилъ. Россія всегда соглашалась на нихъ, и ея знаменитый вооруженный нейтралитетъ въ концѣ XVIII вѣка, имѣлъ главною цѣлію охраненіе частныхъ имуществъ отъ крейсеровъ. Австрія во время послѣдней войны узнала какъ необходимъ этотъ общенародный законъ, и конечно присоединится къ Пруссіи, Россіи и Франціи. Остается одна Англія, и нельзя скрыть, что она только съ величайшимъ трудомъ согласится на это. Но Ливерпуль, Бристоль, Манчестеръ уже прислали англійскому правительству свои представленія, и общественное мнѣніе всесильно въ Англіи. Еще прежде того г. Кобденъ обнародовалъ знаменитое свое письмо 8-го ноября 1856 года, писанное имъ въ манчестерскую коммерческую палату, въ которомъ съ неотразимою логикою доказывалъ необходимость этихъ правилъ. Самъ лордъ Пальмерстонъ, въ отвѣтѣ своемъ ливерпульской депутаціи, сказалъ, что никакая сильная нація не была никогда побѣждена ущербами, наносимыми частной собственности и что желательно было бы, чтобъ военная борьба ограничивалась бы только дѣйствіями армій и флотовъ, надѣясь, что *вскорѣ* наступитъ время, когда можно будетъ и къ морской войнѣ примѣнить правила, существующія на сухомъ пути. Правда, что тотъ же министръ объявилъ другой депутаціи, что «война составляетъ огромное зло, но какъ она иногда неизбѣжна, то Англія и не должна лишать себя средства къ ослабленію враговъ своихъ на морѣ.» Онъ даже отвергалъ, чтобъ и на сухомъ пути частная собственность была больше уважаема, нежели на морѣ. Любопытно, откуда онъ почерпнулъ это увѣреніе, развѣ изъ примѣровъ какъ поступали англичане во время послѣдней войны въ Балтійскомъ морѣ и въ Азовскомъ? Болѣе же всего сысылался лордъ Пальмерстонъ на необходимость Англіи сохранить свое преобладаніе на всѣхъ моряхъ. «Я не хочу обманывать депутацію, сказалъ онъ. Существованіе Англіи даже зависитъ отъ морскаго ея преобладанія». Изъ этого видно, что одна Англія будетъ противиться великому дѣлу; но это самое и должно обезпечить успѣхъ его. Соединенные Штаты, Франція, Россія, Пруссія никакъ не видятъ необходимости въ сохраненіи англійскаго преобладанія надъ морями, и не принесутъ этому требованію Англіи на жертву священнѣйшихъ выгодъ человѣчества и правосудія. По счастію, можно удостовѣрить лорда Пальмерстона, что онъ ошибается и что существованіе его націи не зависитъ отъ насильствъ и грабежей его крейсеровъ во время морской войны. Если же дѣло дошло бы до того, что одна Англія рѣшительно противъ всей Европы стала бы отвергать новое право, то стоитъ только бросить взглядъ на морскую статистику Европы, чтобъ видѣть возможность прочихъ народовъ возобновить вооруженный нейтралитетъ для внушенія Англіи болѣе человѣколюбивыхъ и справедливыхъ мыслей. У ней 626 военныхъ судовъ всѣхъ размѣровъ; у Франціи 448, у Россіи 164, у Швеціи 311, у Норвегіи 143, у Даніи 130, у Соединенныхъ Штатовъ 79 (и у нихъ торговый флотъ всегда можетъ сдѣлаться военнымъ), у Голландіи 139, Бельгіи 7, Испаніи 82, Неаполя 126, Австріи 135, Португаліи 37, Сардиніи 28, Пруссіи 55, Греціи 26, Турціи 419, Бразиліи 27. Слѣдственно для уравненія съ силами Англіи нужна не очень сильная коалиція. Вѣроятно лордъ Пальмерстонъ самъ это знаетъ, и не рѣшится противиться всеобщимъ желаніямъ и рѣшеніямъ. А потому мы съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидаемъ рѣшенія прусскихъ палатъ, будучи увѣрены, что вопросъ сдѣлается тогда обще-европейскимъ. И если по дѣламъ Италіи не могъ состояться конгрессъ, то этому дѣлу конечно ни одна держава не откажется отъ общихъ совѣщаній.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Туринъ, *7-го марта (24-го февраля).* Здѣсь обнародована нота графа Кавура, отъ 17-го (29-го февраля), въ отвѣтъ на ноту французскаго министра иностранныхъ дѣлъ г. Тувенеля. Въ нотѣ сказано, что туринскій кабинетъ принимаетъ благопріятнѣе тѣ предложенія которыя исходятъ отъ правительства, имѣющаго на то много правъ. Не смотря на то туринскій кабинетъ убѣжденъ, что исполненіе на дѣлѣ этихъ предложеній встрѣтитъ важныя затрудненія, которыя сардинское правительство не въ состояніи будетъ преодолѣть. Предложенное рѣшеніе италіянскаго вопроса выгоднѣе для Италіи, чѣмъ какъ можно было ожидать на другой день послѣ вилла-франкскаго мира. Тогда центральная Италія приняла бы хорошо это предложеніе, но теперь уже не то. Сардинія передастъ предложенія Франціи правительствамъ центральной Италіи, которыя вѣроятно, будутъ совѣщаться со всѣмъ міромъ.

Викаріятство въ Романьѣ, подразумѣвая вмѣшательство Папы въ ея управленія, будетъ встрѣчено рѣшительнымъ сопротивленіемъ Романьи. Даже и Папа вѣроятно благопріятнѣе приметъ рѣшительное отдѣленіе Романьи, чѣмъ это викаріятство въ ней. Графъ Кавуръ изъясняетъ, что цѣль Франціи будетъ достигнута если присоединеніе совершится подъ условіемъ, что король піемонтскій признаетъ верховную власть Папы надъ Романьею, обязуется даже оружіемъ содѣйствовать его независимости и участвовать въ нѣкоторыхъ расходахъ римскаго правительства.

Какіе бы отвѣты государства центральной Италіи не представили, сардинское правительство объявило имъ, что принимаетъ ихъ безприкословно. Если Тоскана объявитъ себя въ пользу своей самостоятельности, Сардинія будетъ прямодушно содѣйствовать къ устраненію препятствій тому. Такимъ же образомъ Піемонтъ будетъ поступать въ отношеніи къ Романьи, Моденѣ и Пармѣ. Если же напротивъ того, эти государства вновь изъявятъ блистательнымъ образомъ свою твердую волю быть присоединенными къ Піемонту, то сардинское правительство не будетъ, не желаетъ и не въ состояніи болѣе тому противиться. Допуская за ранѣе случайности присоединенія, сардинское правительство принимаетъ на себя огромную отвѣтственность. Оно убѣждено, что, отвергая требованіе о присоединеніи Тосканы къ Піемонту, Король Викторъ-Эммануилъ лишится нравственной власти въ Италіи, и найдется вынужденнымъ управлять одною силою. Лучше помѣшать творенію всего поколѣнія, чѣмъ пожертвовать честью и выгодами отечества. Давъ Королю совѣтъ подвергнуться самой опасной случайности.

Оставляя до времени разсмотрѣніе въ другихъ депешахъ вопроса не относящагося до центральной Италіи, графъ Кавуръ заключаетъ, что Піемонтъ не можетъ защищать предложеннаго ему рѣшенія италіянскаго вопроса.

Лондонъ, *8-го марта (25-го февраля.)* Сегодня въ Times пишутъ, что пренія въ англійскомъ парламентѣ также мало имѣютъ вліянія на Францію по савойскому вопросу, какъ мало имѣли дѣйствія на Англію французскія и нѣмецкія разсужденія противъ присоединенія аудскаго королевства. Какое дѣло Англіи до Савоіи? Король піемонтскій не будетъ мученикомъ, если Франція двинется на Рейнъ: Германія сама сумѣетъ защитить себя.

Нью-Іоркъ, *13-го (25-го) февраля.* Въ журналѣ New-Iork-Herald сообщаетъ американскій планъ для завоеванія Мексики, и пишутъ, что вѣроятно въ настоящее время генералъ Густинъ уже находится съ значительными военными силами на пути къ Ріо-Гранде, для приведенія въ исполненіе плана завоеваній Мексики.

ГЕРМАНІЯ. Мюнхенъ, *24-го (12-го) февраля.* (J. de St.-P.) Баварскій король Лудовикъ прислалъ слѣдующее письмо въ комитетъ, которому поручено воздвигнуть памятникъ національному поэту Арндту. «Я съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ принимаю участіе въ подпискѣ, открытой для сооруженія памятника Арндту, что это сооруженіе будетъ на *лѣвомъ* берегу Рейна. Бронзовая статуя этого человѣка будетъ олицетворять его самого, когда она былъ непоколебимъ во время грозы, обрушившейся надъ Германіею. Его сочиненія облегчали и придавали силы, когда возлюбленное наше германское отечество подверглось вторженію враговъ. Это было полвѣка тому назадъ, а теперь вновь подобная же эпоха угрожаетъ намъ. Да возможетъ она видѣть соединенными всѣхъ германцевъ. Слова поэта вновь ободрятъ насъ и придадутъ намъ силы. Посылаю въ комитетъ 500 гульденовъ. Лудовикъ.»

ПРУССІЯ. (J. de St.-P.) Бреславскій епископъ Форстеръ обнародовалъ посланіе въ пользу папы и говоритъ: «Великій Боже! Въ прежнія времена собирались многочисленныя арміи во всей Европѣ; воины оставляли своихъ женъ, дѣтей, свои жилища—и шли въ отдаленныя страны востока, чтобъ возвратить свободу одной гробницѣ, а именно гробу нашего Господа и Спасителя. Теперь дѣло идетъ о законномъ достояніи Христовой Церкви, о необходимой независимости и свободѣ главы этой церкви; дѣло идетъ о христіанствѣ, противъ котораго возстаютъ войною. Гдѣ воины, возстающіе за царство Спасителя противу силъ мірскихъ владѣтелей? Увы! Наши требованія, любезные братья, не простираются такъ далеко; мы спросимъ только: какія сердечныя выгоды находятъ въ печальныхъ событіяхъ нашей эпохи? Гдѣ сокрушенія души, при видѣ опасности, угрожающей самымъ священнымъ правамъ? Гдѣ стремленіе къ поданію помощи и защиты гонимымъ и угнетеннымъ?»

АВСТРІЯ. *Вѣна, 28-го (16-го) февраля.* (Nord.) Венгерская евангелическая община въ Пестѣ, въ засѣданіи своемъ 17-го февраля, единогласно рѣшила: постоянно держаться своего опредѣленія 7-го декабря, не смотря на предписаніе министра отъ 10-го января и на декретъ 2-го сентября 1859 г.—Германская община того же вѣроисповѣданія составила, въ засѣданіи 20-го числа, точно такое же рѣшеніе.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 28-го (16-го) февраля.* (Nord.) Политическія событія, отъ которыхъ, повидимому, зависѣла участь Италіи, совершились. Пруссія, Россія и Австрія отвѣчали на сообщеніе западныхъ державъ; парламентскія пренія упрочили англійское министерство, и однакоже италіянскій вопросъ не только не подвинулся впередъ, но даже сдѣлалъ шагъ назадъ. Соединеніе Тосканы съ Піемонтомъ казалось рѣшеннымъ. Въ Италіи почитали его совершившимся, и вдругъ все измѣнилось. Газеты пріискиваютъ теперь причину этой перемѣны. Англія была согласна на присоединеніе; Франція не отвергала его до 31-го января; Пруссія и Россія не стали бы жертвовать своими выгодами для пользъ Австріи. Остается одно предположеніе, что сопротивленіе графа Кавура противу соединенія Савоіи и Ниццы съ Франціею всему виною. Но едва ли и это можетъ быть. Такой государственный человѣкъ, какъ онъ, не упустилъ бы случая, который два раза не является въ народной жизни. Въ одной газетѣ депеша г. Тувенеля туринскому кабинету 25-го февраля названа ультиматумомъ. Это несправедливо. Французскій министръ говоритъ, что онъ не думаетъ принуждать къ принятію предложенныхъ условій, но что это только новая программа, разнящаяся отъ предложеній Англіи. Г. Тувенель замѣчаетъ при этомъ, что присоединеніе Тосканы къ Піемонту день ото дня становится труднѣе и что лучше сдѣлать изъ нея отдѣльное государство подъ скипетромъ принца, котораго она сама изберетъ изъ котораго либо владѣтельнаго дома, кромѣ принца Наполеона. Что же касается до Романьи, то изъ нея сдѣлаютъ намѣстничество для короля Виктора-Эммануила, такъ что Піемонтъ пріобрѣтетъ еще кромѣ Ломбардіи, Парму и Модену. Каковъ будетъ на это отвѣтъ сардинскаго кабинета? Если онъ приметъ, то, сближаясь съ основаніями цюрихскаго трактата, онъ долженъ тотчасъ же отмѣнить всеобщіе выборы. Тогда графъ Кавуръ, конечно, вновь выйдетъ въ отставку. Но это увольненіе не будетъ ли сигналомъ къ едва удерживаемымъ волненіямъ. Конечно нельзя и слишкомъ предаваться опасеніямъ при видѣ этихъ быстрыхъ перемѣнъ въ программахъ. Соединеніе составляло бы самое естественное рѣшеніе, а всякая другая комбинація была бы временною починкою непрочнаго зданія. Европа не захочетъ вновь подвергнуть Италію въ хаосъ смутъ и безпокойствъ.

АФРИКА. (N. Pr. Ztg.) Изъ Мадрида отъ 27-го февраля сообщаютъ по телеграфу: «Испанская эскадра подъ начальствомъ вице-адмирала Бустиллоса бомбардировала вчера Ларошъ и Арзилу, нанеся большой вредъ этимъ городамъ, а сама не потерпѣла никакого урона. Говорятъ, что и Рабатъ былъ бомбардированъ. Въ тетуанскомъ лагерѣ ожидали еще сильнаго сраженія по дорогѣ къ Танжеру.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Times, 29-го февраля, пишетъ, что уступка Савоіи въ пользу Франціи была бы очень прискорбна, но что она не составляетъ особенной важности ни для Англіи, ни для другой державы, такъ что никто не подумаетъ вести войну изъ-за нея. Morning Post объявляетъ съ своей стороны, что соединеніе это не иначе совершится, какъ съ согласія европейскихъ державъ.

— Times пишетъ также, что Франція намѣрена создать особенное королевство въ средней Италіи и составить изъ Романьи намѣстничество папы. Если же Піемонтъ приметъ присоединеніе, то войска его вступятъ въ Романью.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 26-го февраля.

Дирекція Благороднаго Собранія имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Гг. членовъ, что съ 26-го сего февраля будутъ, въ теченіе великаго поста, по примѣру прежнихъ лѣтъ, музыкальные вечера по пятницамъ.

Въ 7 ч.—На Александринскомъ Театрѣ: Г-жа Левкѣева будетъ имѣть честь дать большой вокальный и инструментальный концертъ съ новыми живыми картинами.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла и раздается подписчикамъ вторая книжка

«СОВРЕМЕННИКА»,

ИЗДАВАЕМАГО И. ПАНАЕВЫМЪ и Н. НЕКРАСОВЫМЪ.

Содержаніе: Софья Николаевна Бѣловодова (Пять главъ изъ романа: Эпизоды изъ жизни Райскаго) И. А. Гончарова. Взглядъ на историческое развитіе русскаго порядка законнаго наслѣдованія и сравненіе теперешняго русскаго законодательства объ этомъ предметѣ съ римскимъ, французскимъ и прусскимъ (Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи С.-Петербургскаго Университета 8-го февраля 1860 года) К. Д. Кавелина. Пѣсни о природѣ. I. Передъ бурей. II. Весенній гимнъ III. Природѣ. Стихотв. Н. Ѳ. Щербины. Фридрихъ). Разсказъ изъ германской жизни Е. Я. Колбасина. Деревенская газета. Разсказъ Н. В. Успенскаго. Изъ Ричарда III. Двѣ сцены, перев. А. В. Дружинина. Римскія поля В. Д. Яковлева. Мелочи военнаго быта А. Н. Фатѣева. Іюльская Монархія. V. Королевскій бюджетъ. VI. Вандейское возстаніе и плѣнъ герцогини Берійской. VII. Похороны Ламарка и возстаніе 5—6 Іюня Н. Г. Чернышевскаго. «Вечеръ» Разсказъ Н. В. Успенскаго. Бандуристъ.—Ночь Весны.—Снѣга.—Вечеръ на Леманѣ. Стихотворенія К. К. Случевскаго. Приложеніе: Основанія политической экономіи. Соч. Джона Стюарта Милля, перев. Н. Г. Чернышевскаго, дополненный замѣчаніями переводчика (стр. 1—80).

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Лѣность грубаго простонародья. Замѣчанія по поводу одного слѣдствія Н. Л. Изъ Праги А. Р. Политика. Отношенія французской политики къ дѣлу италіянской независимости. Французская программа о введеніи свободной торговли.—Неудача торійской попытки низвергнуть министерство Пальмерстона. Библіографія. Разборъ книгъ. Петербургская жизнь. Замѣтки новаго поэта.

Современникъ выходитъ въ 1860 году въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца книжками отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ и болѣе.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ,

въ С.-Петербургѣ безъ доставки: 15 р. с., съ пересыс. или доставкою 16 руб. 50 к. сер.

ПОДПИСКА НА 1860 ГОДЪ ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: въ Конторѣ «Современника», на Невскомъ Проспектѣ, противъ Арсенала Аничкова Дворца, въ домѣ Завѣтнова, при книжномъ магазинѣ А. И. Давыдова.

Въ Москвѣ: въ Конторѣ «Современника», на углу Большой Дмитровки, противъ Университетской Типографіи, въ домѣ Загряжскаго, при книжномъ магазинѣ И. В. Базунова.

Гг. Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно въ Контору Современника въ С.-Петербургѣ.

Въ конторахъ редакціи «Современника» въ Москвѣ и Петербургѣ принимается подписка на 1, 2, 3 и 4 томы «Исторической Библіотеки». Эти томы, содержащіе въ себѣ первую половину «Исторіи XVIII столѣтія» Шлоссера, выдаются немедленно. Цѣна *для подписчиковъ «Современника»*—5 р. с., съ пересылкою и доставкою. Тамъ же принимается подписка на томы 5, 6, 7 и 8 (содержащіе въ себѣ продолженіе и окончаніе «Исторіи XVIII ст.» Шлоссера), по той же цѣнѣ, то есть *для подписчиковъ «Современника»*—5 р. сер., съ пересылкою и доставкою. Томы 5, 6 и 7-й выдаются, а 8-й и послѣдній — будетъ выданъ въ непродолжительномъ времени.

Подписка на дальнѣйшіе томы «Исторической Библіотеки» 9 10, 11 и 12-ый,—будетъ объявлена особо, по выходѣ въ свѣтъ всѣхъ томовъ «Исторіи XVIII столѣтія» Шлоссера.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *П. Дубровскій.*

28. февраля

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 44. Суббота, 27-го Февраля. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: По Военному вѣдомству 23-го февраля 1860 года. Высочайшіе указы.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Приказъ по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ.—Казань.—Тамбовъ. Объявленіе отъ Государственнаго Коннозаводства.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Тронная рѣчь Наполеона III.—Телеграфическія депеши. — Пруссія. — Австрія. — Франція. — Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Ученыя извѣстія.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Новгородскомъ Графа Аракчеева Кадетскомъ Корпусѣ, февраля 23-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Стрѣлковыхъ Баталіоновъ: 1-го, Гренадерскаго, изъ юнкеровъ: **Никифоровъ**—въ этотъ баталіонъ, и **Кашпировъ**—въ 3-й Учебный Стрѣлковый баталіонъ. 2-го, изъ унтеръ-офицеровъ: **Бекъ**—въ этотъ баталіонъ и **Бергъ**—въ Финляндскій Линѣйный баталіонъ № 9-го. 3-го, изъ юнкеровъ **Даниловъ**—въ Великолуцкій Пѣхотный полкъ. 18-го, изъ портупей-юнкеровъ **Рахманиновъ** — въ этотъ баталіонъ, изъ юнкеровъ: **Посниковъ** и **Масаловъ**,—оба въ Тарутинскій Пѣхотный полкъ.

Назначаются. 4-го резервнаго баталіона Бѣлозерскаго Пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго полка Подполковникъ **фонъ-Рентель**—Ревельскимъ Полиціймейстеромъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Командиръ Финляндскаго Линѣйнаго баталіона № 6-го, Подполковникъ **Макшеевъ-Машоновъ** — Свеаборгскимъ Плацъ-Маіоромъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Артиллеріи. Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи и въ запасныхъ войскахъ Генералъ-Маіоръ **Де-Саже**—Помощникомъ Начальника 13-й Пѣхотной дивизіи, на мѣсто Генералъ-Маіора **Соболевскаго 1-го**, который зачисляется по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныя войска.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Сулимовскій**—въ Тульскій Пѣхотный полкъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Чугуевскаго Уланскаго полка Поручикъ **Мамула**—въ Виленскій Пѣхотный полкъ. По Артиллеріи. Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи и въ штатѣ Московской Полиціи Штабсъ-Капитанъ **Винклеръ**—въ 3-ю Гвардейскую и Гренадерскую Артиллерійскую бригаду, съ отчисленіемъ изъ штата Полиціи.

Увольняются въ отпускъ. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Маіоръ **Демидовъ**, въ Нижегородскую губернію, на 3 мѣсяца.

Продолжается срокъ отпуска. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Казанскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Штабсъ-Капитану **Савичу**, для излеченія болѣзни, отъ контузіи происходящей, въ С.-Петербургъ, на одинъ мѣсяцъ.

Увольняются отъ службы за болѣзнію. Александропольскаго Пѣхотнаго полка: Капитанъ **Альбрехтъ**, Маіоромъ и Штабсъ-Капитанъ **Пестряевъ**, Капитаномъ,—оба съ мундиромъ и съ пенсіонами: первый одной трети, а послѣдній двухъ третей—оклада.

Государь Императоръ, по представленію Г. Генералъ-Губернатора Западной Сибири, Высочайше соизволилъ повелѣть: окружной городъ Семипалатинской области Аяузъ именовать впредь «Сергіополь», присвоивъ Аяузскому округу названіе Сергіопольскаго.

— Г. Министръ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату сообщенную ему, Г. Министру Юстиціи, Г. Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, засвидѣтельствованную копію съ Высочайше утвержденнаго въ 22-й день Января сего года проекта Штата Консульства нашего въ Кандіи, учреждаемаго въ замѣнъ существовавшаго у насъ тамъ доселѣ Вице-Консульства.

По открытіи участка Кіево-Брестскаго шоссе,—находившіяся на грунтовой почтовой дорогѣ почтовыя станціи, въ предѣлахъ Гродненскій губерніи, переведены на это шоссе, по которому почтовая гоньба отправляется съ 24-го Ноября 1859 года. Разстояніе между переведенными на шоссе станціями слѣдующее: отъ Брестской до Каменицкой станціи $14\frac{3}{4}$ верст., отъ Каменицкой до Рудской $19\frac{1}{2}$ верстъ, отъ Рудской до Мокранской $15\frac{1}{4}$ верст. и отъ Мокранской до Горницкой $19\frac{1}{4}$ верстъ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ представленія Главнокомандующаго Кавказскою Арміею о заслугахъ, уволеннаго отъ службы Лекарскаго ученика города Таганрога Константина Кушнарева, оказанныхъ при безвозмездномъ подаваніи медицинскихъ пособій жителямъ города Ейска съ 1849 года и во время существованія въ этомъ городѣ въ 1855 году эпидимической болѣзни холеры, а также при пользованіи холерныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ Ейскаго отряда, въ 5-й день Декабря 1859 года, Всемилостивѣйше соизволилъ, за таковыя заслуги, возвести *Кушнарева* въ личное почетное гражданство. *(Сен. Вѣд.)*

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія въ должности, донести, въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансіи городничихъ: въ Ардатовѣ, Буинскѣ и Сенгилеѣ Симбирской губерніи.—1.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Брестъ-Литовскаго Плацъ-Адъютанта.—2.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *26-го февраля.*

ПРИКАЗЪ
ПО ВОЕННО-УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ.
Февраля 5-го дня 1860 года.

1. Имѣя въ виду доставить Офицерамъ Практическаго Отдѣленія Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба болѣе времени для самостоятельныхъ ученыхъ занятій

ФЕЛЬЕТОНЪ.

УЧЕНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Еще о новомъ астрономическомъ открытіи Леверье. — Что такое туманныя пятна на солнцѣ?—Новый способъ предохраненія отъ поддѣлки банковыхъ билетовъ, облигацій и проч. — Успѣхи электротипіи.

Нынѣшній директоръ парижской обсерваторіи, Леверье, прославилъ свое имя тѣмъ, что изъ замѣченныхъ прежде его отклоненій (пертурбацій) въ орбитѣ Урана, вывелъ гипотезу о существованіи неизвѣстной и болѣе отдаленной отъ солнца планеты, и вычислилъ положеніе этой планеты, которая дѣйствительно, на основаніи его вычисленій, была найдена въ 1846 году берлинскимъ астрономомъ Галле и названа Нептуномъ. Мы уже говорили въ свое время, что, въ исходѣ прошлаго года, г. Фей прочелъ въ засѣданіи Французской Академіи Наукъ записку Леверье, котораго тогда не было въ Парижѣ: онъ извѣщалъ академію о еще болѣе важномъ открытіи, которое до сихъ поръ составляетъ еще гипотезу, но опирается на точныхъ астрономическихъ вычисленіяхъ и конечно занимаетъ собою всѣхъ европейскихъ астрономовъ. Новое открытіе одного рода съ знаменитыми изслѣдованіями Леверье о Нептунѣ, потому что дѣло заключается въ нахожденіи новаго элемента въ нашей солнечной системѣ. Новое открытіе гораздо впрочемъ труднѣе перваго, потому что отклоненія орбиты Урана были извѣстны прежде и нужно было только указать мѣсто, гдѣ должна была находиться планета, причинявшая ихъ. Теперь же Леверье самъ долженъ былъ отыскать отклоненія, претерпѣваемыя Меркуріемъ въ своемъ перигеліи (т. е. той части орбиты, которая находится ближе къ солнцу), и потомъ уже по вычисленіямъ добраться до ихъ причины. Леверье открылъ что отклоненія могутъ происходить только отъ присутствія планеты или группы еще неизвѣстныхъ астероидовъ (малыхъ планетъ), между Меркуріемъ и Солнцемъ.

Еще въ началѣ семнадцатаго столѣтія, великій астрономъ Кеплеръ, открылъ между орбитами Марса и Юпитера пустой промежутокъ, названный имъ hiatus, и въ введеніи къ своему знаменитому сочиненію «Mysterium cosmographicum» объяснялъ, что когда нибудь между этими двумя планетами будетъ найдена новая планета, которая до тѣхъ поръ оставалась неизвѣстною по своей малости. Изъ того обстоятельства, что Кеплеръ полагалъ между Меркуріемъ и Венерою такой же промежутокъ, въ которомъ со временемъ будетъ найдена новая планета, можно положительно заключить, что Кеплеру не была еще извѣстна, замѣченная въ половинѣ прошлаго столѣтія профессоромъ Тиціусомъ, геометрическая прогрессія въ разстояніяхъ планетъ отъ солнца, обнародованная знаменитымъ астрономомъ Боде и имѣвшая послѣдствіемъ открытіе нынѣ извѣстныхъ 57 астероидовъ между Марсомъ и Юпитеромъ. Леверье полагаетъ, что онъ открылъ такой же промежутокъ между солнцемъ и Меркуріемъ, и это открытіе составляетъ предметъ записки, читанной въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ 12-го сентября прошлаго года. Леверье много лѣтъ занимался изученіемъ движеній планетъ въ нашей солнечной системѣ съ цѣлію привести въ полное согласіе теорію съ практическими наблюденіями. «Это согласіе, сказалъ тридцать лѣтъ тому назадъ знаменитый Бессель, непремѣнно существуетъ, хотя и не было доказано основательно.»—Съ 1842 года движеніе Меркурія, считавшагося ближайшею къ солнцу планетою, обратило на себя вниманіе нынѣшняго директора парижской обсерваторіи, и онъ еще прежде написалъ объ этомъ статью, но самъ не считалъ ее удовлетворительнымъ рѣшеніемъ вопроса, и потому, впослѣдствіи, принялся за дѣло съ удвоеннымъ рвеніемъ, и постоянно занимался имъ. За основаніе своихъ изслѣдованій онъ взялъ двадцать одно наблюденіе, которыя были дѣлаемы надъ Меркуріемъ съ 1696 по 1848 годъ, въ то время, когда эта планета проходила по солнечному диску, и тутъ замѣтилъ онъ различіе во времени, которое конечно нельзя было приписать невѣрности наблюденій такихъ астрономовъ, какъ Лаландъ, Кассини и Буге: причина должна была скрываться въ самой планетѣ. Тогда въ Меркуріѣ оказалось до тѣхъ поръ неизвѣстное отклоненіе, и Леверье вычислилъ, что для столѣтняго движенія точки перигелія Меркурія оно составляетъ 38 секундъ. Что же за причина отклоненія? Леверье вычислилъ, что оно могло бы быть приписано ближайшей къ Меркурію планетѣ Венерѣ, только въ томъ случаѣ, если бы масса этой планеты была $\frac{1}{10}$ часть больше приписываемой ей теперь, тогда какъ изъ наклонности ея эклиптики оказывается, что масса ея равняется той, которую ей приписываютъ. Отсюда, по мнѣнію Леверье, слѣдуетъ заключить, что отклоненіе въ движеніи Меркурія производитъ находящаяся между солнцемъ и Меркуріемъ планета, остававшаяся до сихъ поръ неизвѣстною. Такъ какъ Меркурій находится отъ солнца въ разстояніи восьми милліоновъ миль, то неизвѣстная планета могла бы находиться отъ него на разстояніи $3\frac{1}{2}$ милліоновъ миль, и какъ тогда, чтобы произвести отклоненіе въ 38 секундъ, масса этой планеты должна былабы равняться массѣ Меркурія, то планета такой величины, и при такомъ маломъ разстояніи отъ солнца, должна была бы имѣть замѣтный блескъ. Но именно изъ этого и слѣдуетъ заключить, что, вмѣсто одной планеты между солнцемъ и Меркуріемъ, обращается множество астероидовъ, имѣющихъ всѣ вмѣстѣ массу, равняющуюся массѣ Меркурія. Свидѣтельствомъ истины такой гипотезы можетъ служить одно давнишнее астрономическое наблюденіе.

17-го іюня 1777 года, около полудня, астрономъ Мессье видѣлъ въ продолженіе пяти минутъ безчисленное количество черныхъ шариковъ, проходившихъ по поверхности солнца. Теперь предполагаютъ воспользоваться большимъ солнечнымъ затмѣніемъ въ іюлѣ нынѣшняго года, чтобы убѣдиться въ существованіи небольшихъ тѣлъ между Солнцемъ и Меркуріемъ. Для удобнѣйшаго наблюденія, астрономы не должны наблюдать всѣ фазы солнечнаго затмѣнія, но просидѣть въ совершенной темнотѣ около четверти часа до средины затмѣнія, потому что тогда, съ помощью хорошихъ инструментовъ, легче будетъ замѣтить и астероиды. Къ достиженію этой цѣли сэръ Джонъ Гершель предложилъ еще другое средство, именно фотографію. Надобно только выбрать хорошо устроенныя обсерваторіи, съ которыхъ можно было бы фотографировать солнце по нѣскольку разъ въ день, съ помощью хорошихъ инструментовъ. Такимъ образомъ составится безпрерывная исторія поверхности солнца, и отъ наблюдателя не скроется ни одинъ изъ астероидовъ, проходящихъ передъ солнцемъ.

Во всякомъ случаѣ случаѣ, новое открытіе Леверье заслуживаетъ вниманія, и вскорѣ окажется дѣйствительно оно или нѣтъ.

Отто Уле, въ своемъ недавно вышедшемъ сочиненіи объ астрономіи, сообщаетъ послѣднія данныя о свѣтящихся туманныхъ пятнахъ въ небесномъ пространствѣ. Передаемъ нашимъ читателямъ отрывокъ изъ этого сочиненія, указывающій на громадные размѣры міра. Авторъ говоритъ:

«Тщательныя наблюденія астрономовъ показали, что тысячи туманныхъ пятенъ состоятъ изъ плотно скученныхъ массъ звѣздъ, и открыли существованіе множества міровъ, носящихся въ пространствѣ далеко за предѣлами видимаго нами млечнаго пути. Но существуютъ еще тысячи другихъ туманныхъ пятенъ, которыя какъ будто смѣются надъ силою нашихъ телескоповъ и сохраняютъ свой облачный или туманный видъ. Человѣкъ склоненъ переносить въ дѣйствительность свою собственную слабость и недостатки своихъ интсрументовъ. Не будучи въ состояніи разложить многія туманныя пятна, онъ подумалъ, что это дѣйствительно туманныя пятна, и когда болѣе сильный телескопъ разлагалъ ему ихъ, то открывались новыя туманныя пятна, на которыхъ опять могла разыграться фантазія наблюдателя.

«По этому нельзя поставить въ большую заслугу знаменитому Уилльяму Гершелю, что онъ предполагалъ въ туманныхъ пятнахъ видѣть свѣтящуюся первоначальную міровую матерію, изъ которой будто бы природа еще понынѣ образуетъ новыя солнца и солнечныя системы. Вся вселенная представилась его смѣлой фантазіи въ видѣ большаго сада міровъ, въ которомъ послѣдніе, подобно цвѣтамъ и деревьямъ, растутъ, цвѣтутъ и погибаютъ. А какъ этотъ садъ возникъ не внезапно изъ ничего, какъ онъ постепенно, непрерывнымъ рядомъ процессовъ образованія, сталъ тѣмъ, чѣмъ есть теперь, то мы еще и нынѣ должны видѣть въ немъ всѣ ступени развитія. Здѣсь являются зародыши міровъ и міровыхъ системъ въ свѣтящихся массахъ, въ которыхъ однако матерія еще безразлична, перемѣшана хаотически, не имѣетъ формы, принимаетъ фантастическій наружный видъ и распространяется на огромное пространство. Тамъ первоначальный туманъ уже разорвался и начинаетъ сгущаться, чрезъ притяженіе его къ отдѣльнымъ точкамъ. Очеркъ его еще неопредѣленъ, смутенъ, но свѣтъ становится уже ярче. Здѣсь сгущеніе въ одномъ пунктѣ уже сдѣлало большой шагъ впередъ; туманное пятно округлилось уже въ видѣ шара и его свѣтлый центръ имѣетъ почти звѣздный блескъ. Здѣсь двѣ такія фигуры соединены туманною полосою, какъ будто природа хотѣла образовать двойную звѣзду. Тамъ за звѣздою тянется туманный хвостъ, какъ у кометы, потому что одна звѣзда только что побѣдила другую въ борьбѣ за міровую матерію и теперь поглощаетъ ее. Такимъ образомъ продолжается борьба развитія, пока не исчезнутъ всѣ туманности и не появятся въ полномъ блескѣ новыя звѣзды.

«Безспорно прекрасна и возвышенна игра фантазіи, предполагающая, что міры образуется тою же притягательною и образовательною силою природы, какъ, въ маломъ видѣ, дождевыя капли, падающія изъ тучъ, или росинки, блещущія въ чашечкахъ цвѣтовъ. Какъ пузырьки пара въ туманѣ взаимно притягиваются, сгущаются и принимаютъ шаровидную форму для сохраненія равновѣсія, и, наконецъ, увлекаемые тяжестью падаютъ въ видѣ капель, такъ, за нѣсколько десятковъ тысячелѣтій, образовалась изъ первоначальнаго туманнаго хаоса наша земля, солнце со всѣми своими планетами млечный путь съ милліонами солнцевъ, и тысячи другихъ млечныхъ путей разсѣянныхъ въ безконечныхъ пространствахъ вселенной, Но въ сравненіи со всею вселенною, всѣ эти солнца и млечные пути не болѣе какъ капли россы, милліонами по. в :яющіяся въ лѣтнюю ночь! «Серьозная наука, разрушившая столько порожденій фантазіи, уничтожаетъ и эту гипотезу своею суровою рукою. Если бы то, что мы видимъ во множествѣ туманныхъ пятенъ, было остатками хаоса, и дѣйствительно парообразными массами тумана, какъ могли бы они сохранять свой неправильный, часто фантастическій видъ въ противность закону тяготѣнія, который, взаимнымъ притяженіемъ ихъ частицъ, давно принудилъ бы ихъ принять шаровидную форму? Въ такихъ формахъ могутъ сохраняться только шарообразные, самостоятельные міры или системы такихъ міровъ, и телескопъ съ каждымъ своимъ усовершенствованіемъ представляетъ намъ новыя міровыя системы. Міръ конечно можетъ быть, не вполнѣ образовавшимся; конечно, жизнь въ немъ можетъ продолжать развиваться и образовываться; но глазъ человѣка, который научился наблюдать лишь нѣсколько столѣтій тому назадъ, вовсе не видитъ образующихся міровъ и творящей жизни. Предполагаемые остатки хаоса образуютъ острова міровъ, подобно нашему міру неподвижныхъ звѣздъ, окруженному млечнымъ путемъ.»

Эта мысль смѣла, быть можетъ даже болѣе смѣла, чѣмъ приведенная выше картина фантазіи. Но мысль эта можетъ быть доказана. Всѣ согласны въ томъ, что міръ, къ которому мы принадлежимъ, что млечный путь, окаймляющій нашъ родной островъ въ океанѣ безконечности, образуютъ

по составленію монографій и практическихъ работъ изъ спеціяльныхъ предметовъ, Начальникъ Главнаго Штаба полагалъ полезнымъ назначить въ означенномъ отдѣленіи одинъ день въ недѣлю свободнымъ отъ лекцій, и предоставить обучающимся Офицерамъ право заниматься въ этотъ день на дому, не посѣщая Академіи.

Съ этою цѣлью Начальникъ Главнаго Штаба признавалъ возможнымъ оставить въ Практическомъ Отдѣленіи одну только лекцію черченья въ недѣлю, вмѣсто четырехъ, какъ это было до сего времени; ибо Офицеры много занимаются черченьемъ во время пребыванія въ Теоретическомъ Отдѣленіи и на съемкахъ, а также и въ Отдѣленіи Практическомъ, при исполненіи тактическихъ задачъ, и въ четырехъ лекціяхъ черченья въ послѣднемъ курсѣ надобности не состоитъ.

Совѣтъ Императорской Военной Академіи, на обсужденіе котораго предложено было означенное соображеніе, призналъ оное вполнѣ полезнымъ и опредѣлилъ: повергнуть о семъ на Высочайшее Государя Императора благовоззрѣніе.

По всеподданнѣйшему докладу Журнала Совѣта, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ помянутое предположеніе Высочайше одобрить.

О семъ объявляется по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ для свѣдѣнія, а Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба къ зависящему исполненію.

2. Начальникъ Главнаго Штаба поручилъ особой Коммиссіи изъ Гг. Начальниковъ всѣхъ трехъ отдѣловъ Императорской Военной Академіи составить Положеніе о Конференціи Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ для Конференцій Училищъ Николаевскаго-Инженернаго и Михайловскаго-Артиллерійскаго.

Совѣтъ Императорской Военной Академіи, разсмотрѣвъ означенное Положеніе, опредѣлилъ: повергнуть оное на Высочайшее благовоззрѣніе.

По всеподданнѣйшему докладу Журнала Совѣта, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ Положеніе о Конференціи Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба Высочайше утвердить.

О семъ объявляется по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ для свѣдѣнія, а Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба предписывается прилагаемое при семъ Высочайше утвержденное Положеніе о Конференціи означенной Академіи — принять къ постоянному руководству.

3. На основаніи существующихъ постановленій воспитанники всѣхъ трехъ отдѣленій 3-го спеціальнаго класса, не оказавшіе удовлетворительныхъ познаній на полугодичномъ экзаменѣ и, по мнѣнію ближайшаго Начальства, не подающіе надежды къ успѣшному окончанію курса, выпускаются послѣ сего экзамена въ Офицеры, со старшинствомъ со дня производства ихъ сверстниковъ по 2-му спеціальному классу.

Имѣя въ виду: 1) что въ Константиновскомъ Военномъ Училищѣ юнкера 3-го спеціальнаго класса состоятъ на иномъ положеніи, чѣмъ воспитанники сего же класса прочихъ Заведеній; 2) что въ 3-й спеціальный классъ Константиновскаго Военнаго Училища поступаютъ воспитанники изъ Корпусовъ Губернскихъ и, слѣдовательно, способности ихъ опредѣляются не вполнѣ однообразнымъ масштабомъ, и 3) что по этой причинѣ и по самому составу Заведенія такихъ воспитанниковъ въ Константиновскомъ Военномъ Училищѣ можетъ находиться болѣе, чѣмъ въ прочихъ Корпусахъ.—Начальникъ Главнаго Штаба полагалъ справедливымъ дозволить Директору Константиновскаго Военнаго Училища: тѣхъ воспитанниковъ 3-го спеціальнаго класса, которые не подаютъ надежды на успѣшное продолженіе и окончаніе курса, по разнымъ причинамъ, какъ напримѣръ, по тяжкой болѣзни или вслѣдствіе явившагося у кого-либо сознанія и убѣжденія, что онъ избралъ себѣ спеціальное изученіе наукъ не по силамъ и способностямъ, выпускать, имѣвшихъ узаконенные лѣта при общемъ производствѣ ихъ товарищей изъ 2-го спеціальнаго класса, въ Офицеры и ранѣе полугодичнаго экзамена, на существующихъ основаніяхъ.

Вышеизложенныя соображенія Начальникъ Главнаго Штаба имѣлъ счастіе всеподданнѣйше повергать на благоусмотрѣніе Государя Императора, и Его Императорское Величество предположеніе сіе Всемилостивѣйше утвердить соизволилъ.

О сей Высочайшей волѣ объявляется по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ для свѣдѣнія, а Константиновскому Военному Училищу къ зависящему исполненію.

Подписалъ: За болѣзнію Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, *Генералъ-Адъютантъ Путята*.

На подлинномъ написано: Высочайше утверждено.

Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ.

4-го Января 1860 г. Въ С.-Петербургѣ.

О Конференціи Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.

§ 1.) Конференцію составляютъ: Профессоры Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба и Инспекторы классовъ Училищъ: Михайловскаго-Артиллерійскаго и Николаевскаго-Инженернаго; сверхъ сего, съ утвержденія Начальника Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, могутъ быть членами Конференціи Адъюнктъ-Профессоры Академіи и преподаватели предметовъ вспомогательныхъ и общихъ, и другія лица, принесшія Академіи пользу или своею ученостію, или опытностію въ дѣлѣ преподаванія.

Примѣчаніе 1.) Въ засѣданіяхъ Конференціи присутствуютъ иногда, какъ означено въ § 3-мъ, Штабъ-Офицеры, начальствующіе надъ Офицерами, образуемыми въ Академіи, и члены экзаменныхъ коммиссій.

Примѣчаніе 2.) На совѣщанія Конференціи могутъ быть также приглашаемы, въ случаѣ надобности, для объясненій по вопросамъ, въ Конференціи обсуждаемымъ, и всѣ вообще лица, состоящія на службѣ при Академіи.

§ 2.) Конференція:

а) Обсуживаетъ относящіеся къ Академіи проекты постановленій по части учебной, методы преподаванія, учебныя программы, конспекты и руководства.

б) Избираетъ для Академіи Профессоровъ, Адъюнктъ-Профессоровъ и Преподавателей на основаніи особыхъ правилъ, для сего составленныхъ.

в) Избираетъ изъ числа чиновъ, состоящихъ при Академіи въ службѣ учебной, для командированія за границу, съ цѣлію изученія военныхъ наукъ, дабы преподаваніе въ Академіи предметовъ спеціяльныхъ шло въ уровень съ современнымъ состояніемъ всѣхъ отраслей военнаго искусства.

г) Разсматриваетъ дѣла:

1) О пріемѣ въ Академію Офицеровъ; 2) о переводѣ изъ Теоретическаго класса или Геодезическаго отдѣленіе этого класса въ классъ Практическій или въ Геодезическое Отдѣленіе Практическаго класса; 3) о наградѣ чинами и медалями и о выпускѣ на дѣйствительную службу обучающихся въ Академіи Офицеровъ, 4) объ отчисленіи отъ Академіи Офицеровъ за неуспѣхи въ наукахъ.

При обсужденіи означенныхъ въ семъ § предметовъ, Конференція руководствуется безъ отступленій существующими относительно оныхъ постановленіями; но какъ законъ не всегда можетъ опредѣлить цифрою всѣ оттѣнки умственнаго образованія, то Конференціи предоставляется обсуживать окончательно годовую экзаменную оцѣнку баллами каждаго изъ обучающихся Офицеровъ, и если, по убѣжденію Конференціи, который либо изъ нихъ, особенными обстоятельствами, какъ напримѣръ: болѣзнію, семейными событіями, природною застѣнчивостію и т. п., подлежалъ бы особому снисхожденію то измѣненіе его экзаменныхъ отмѣтокъ и побудительныя къ тому причины Конференція имѣетъ право представлять при своемъ ходатайствѣ со всею подробностію на усмотреніе Начальника Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ.

д) Разсматриваетъ всѣ новыя сочиненія по предметамъ, къ спеціяльности Академіи относящимся.

е) Избираетъ нужныя для пополненія библіотеки и музеума Академіи сочиненія и учебныя пособія.

ж) Разсматриваетъ отчеты лицъ, командируемыхъ отъ Академіи за границу, и представляетъ Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ.

з) Наконецъ, обсуживаетъ всѣ относящіеся къ кругу ея дѣйствій вопросы, здѣсь не поименованные, которые будутъ предложены Конференціи Начальникомъ Академіи.

§ 3) При сужденіяхъ Конференціи, члены, упомянутые въ § 1-мъ и въ 1-мъ къ оному примѣчаніи, имѣютъ всѣ равный голосъ. Правомъ голоса пользуются одинаково съ членами Конференціи: при сужденіи о пріемѣ Офицеровъ въ Академію, о переводѣ изъ Теоретическаго класса въ Практическій и о выпускѣ изъ Академіи Штабъ-Офицеры, начальствующіе надъ Офицерами, образуемыми въ Академіи, и члены экзаменныхъ коммиссій.

Примѣчаніе. Всѣ прочія за тѣмъ лица, приглашаемыя только для объясненій (§ 1 прим. 2), права голоса въ рѣшеніяхъ Конференціи не имѣютъ.

§ 4) Дѣла Конференціи рѣшаются по всѣмъ предметамъ большинствомъ голосовъ; при равенствѣ ихъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 5) Опредѣленія Конференціи приводятся въ исполненіе, по предметамъ, означеннымъ въ § 2-мъ въ пунктахъ а, б, в и г, подъ цифрами 1, 2, 3 и 4, рѣшеніемъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, а по всѣмъ остальнымъ предметамъ непосредственно Начальникомъ Академіи.

§ 6) Занятіямъ Конференціи ведется журналъ на общемъ основаніи; дѣлопроизводство по онымъ возлагается на Правителя дѣлъ Академіи.

Подписали:

Генералъ отъ Инфантеріи *Шубертъ*.
Генералъ-Лейтенантъ *Баронъ Медемъ*.
Генералъ-Лейтенантъ *Стефанъ*.
Генералъ-Адъютантъ *Путята*.
Генералъ-Маіоръ *Политковскій*.
Генералъ-Маіоръ *Баумгартенъ*.
Генералъ-Маіоръ *Крыжановскій*.
Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ *фонъ-Кауфманъ*.

группу изъ нѣсколькихъ милліоновъ звѣздъ. Быть можетъ, вы также повѣрите на слово астроному, который скажетъ, что лучъ свѣта можетъ пробѣжать это пространство только въ 8,000 или 9,000 лѣтъ. Но выйдемъ мысленно за предѣлы его, и бросимъ взглядъ на оставленную группу звѣздъ. Вознесемся на крыльяхъ мысли надъ плоскостью млечнаго пути, только на разстояніе длины его поперечника. Оставленный нами міръ представится въ видѣ круглой блестящей поверхности, около 60 градусовъ въ діаметрѣ, т. е. почти равнымъ созвѣздію большаго Льва, болѣе свѣтлый по срединѣ, отъ того что толщина его значительнѣе, и окруженный по краямъ двумъ прекрасными млекообразными кольцами, а между ними, попеременно, то болѣе темныя, то болѣе свѣтлыя кольца. Но никакой глазъ не различитъ въ этомъ мерцаніи отдѣльныя звѣзды, и только сильный телескопъ въ состояніи замѣтить свѣтящіяся точки. Отодвинемся далѣе на пространство въ десять разъ больше, и тогда этотъ кружекъ сгустится въ мерцающее туманное пятно около 5¼ градусовъ въ діаметрѣ, т. е. едва обниметъ пространство, занимаемое на нашемъ небѣ Гіадами. Наконецъ на разстояніи во сто разъ большемъ, мы увидимъ только слабое мерцаніе туманнаго пятна, величиною съ туманное пятно созвѣздія Оріона, и никакой телескопъ не въ состояніи показать въ немъ звѣздъ. Это туманное пятнышко будетъ нашъ млечный путь съ его милліонами солнцевъ.

«Точно также и тѣ свѣтящіяся туманныя пятна въ глубинѣ неба могутъ быть другими млечными путями, другими системами міровъ. Такъ и прекрасное эллептическое пятно въ созвѣздіи большаго Льва, котораго не могъ разложить даже телескопъ Росса, есть, быть можетъ, богатый звѣздный міръ такой же величины какъ и нашъ млечный путь, но только тогда, когда явится намъ подъ угломъ 4 минуты и на разстояніи увеличенномъ въ 1700 разъ длины его поперечника — пространство которое свѣтъ пробѣжитъ въ 16 милліоновъ лѣтъ. Какой увеличительной силы должны мы требовать отъ нашихъ телескоповъ, еслибы захотѣли видѣть это туманное пятно даже съ такою ясностью, какъ видимъ простыми глазами нашъ млечный путь. Правда, мы уже довольно усовершенствовали наши инструменты, потому что, несмотря на ослабляющее силу свѣта вліяніе нашей атмосферы, можемъ различить въ нѣкоторыхъ туманныхъ пятнахъ болѣе 20,000 звѣздъ, т. е. въ четыре или въ пять разъ болѣе того количества звѣздъ, которое видитъ въ небѣ невооруженный глазъ. Но мы должны еще нѣсколько тысячъ разъ увеличить силу нашего зрѣнія прежде чѣмъ до насъ дойдетъ что нибудь болѣе туманнаго мерцанія отъ тѣхъ отдаленныхъ міровъ, несмотря на ихъ величину, потому что они отстоятъ отъ насъ на разстояніе ихъ величины, умноженное въ нѣсколько тысячъ разъ.

«Какая безконечность является нашему блуждающему взору? Лучъ свѣта долженъ употребить 9,554 года, чтобы пробѣжать пространство нашего звѣзднаго міра, а милліоны подобныхъ міровъ мелькаютъ въ глубинѣ пространства! Міръ, показавшійся неизмѣримымъ, является незамѣтною точкою въ новой системѣ, а мы не можемъ противустать искушенію измѣрить мыслью и эту безпредѣльность.

«Если туманныя пятна только отблески далекихъ самостоятельныхъ міровыхъ системъ, то и ихъ разстоянія между собою должны быть значительны на столько, чтобы защитить ихъ отъ вредныхъ и даже угрожающихъ ихъ существованію взаимныхъ вліяній другъ на друга. Въ маломъ міровомъ порядкѣ нашей солнечной системы мы видимъ, что потому именно отдѣльные члены ея отдѣляются другъ отъ друга пространствами въ нѣсколько сотъ разъ большими ихъ поперечниковъ.

«Если мы имѣемъ право по малому судить о большомъ, то должны предположить подобные промежутки и между отдѣльными міровыми системами, соединенными въ одинъ общій строй. Смѣлость къ тому мы почерпаемъ во взглядѣ на отношенія разстояній неподвижныхъ звѣздъ. Какъ бы далеко кометы ни заходили въ небесныя пространства, мы, на основаніи собранныхъ по нынѣ фактовъ, можетъ предполагать, что они не удаляются далѣе 800 или 900 разстояній земли отъ солнца. Но если бы крайнія границы нашей солнечной системы были вдвое далѣе, то до ближайшей звѣзды оставалось все таки пространство въ сто слишкомъ разъ болѣе. Если бы такой же порядокъ существовалъ и для всей совокупности туманномерцающихъ міровыхъ системъ, то и ближайшій изъ такихъ міровъ долженъ же быть отдаленъ отъ нашего млечнаго пути на разстояніе во сто разъ большее своего діаметра, и занялъ бы на нашемъ небѣ пространство, величиною въ 34 минуты, имѣя размѣры нашего. Дѣйствительно, подъ угломъ видимъ мы самыя большія и ближайшія туманныя пятна, какъ напримѣръ туманное пятно Оріона, и лучъ свѣта отъ нашей земли дошелъ бы до нихъ только черезъ 900 тысячъ лѣтъ. Но въ небесномъ пространствѣ мы видимъ разсѣянными десятки и сотни туманныхъ пятенъ, болѣе всего въ созвѣдіи Дѣвы и не далеко отъ южнаго полюса въ странѣ Магеллановыхъ облаковъ, и эти пятна занимаютъ едва нѣсколько секундъ пространства на нашемъ небѣ! Если же они равняются, величиною, нашему міру неподвижныхъ звѣздъ, если они и раздѣлены такими же пространствами отъ сосѣднихъ системъ, то какое мѣрило должно взять для измиренія подобныхъ разстояній? Лучъ свѣта, исходящій изъ группы звѣздъ, представляющійся намъ въ 20 секундъ въ діаметрѣ, дойдетъ до насъ только въ 90 милліоновъ лѣтъ!

«Здѣсь мы достигли границъ, не вселенной, а нашего знанія. Но и въ этихъ границахъ, гдѣ даже числа отказываются служить нашему уму, но и въ этой неизмѣримости, гдѣ громадные міры являются незамѣтными точками, владычествуетъ сила вѣчнаго закона. И эти міры въ безднахъ пространства принадлежатъ къ другой великой системѣ, и тотъ же законъ природы, ведущій луну вокругъ земли, планеты и кометы вокругъ солнца, милліоны солнцевъ, вокругъ предполагаемаго центральнаго солнца, ведетъ и міровую систему вокругъ центральной системы по указаннымъ заранѣе путямъ и въ разномѣрное время. Гдѣ сила тяготѣнія привлекаетъ тѣла, тамъ должна быть и точка тяготѣнія; заключается ли она въ преобладающей массѣ, въ солнцѣ, или, какъ мысль въ пространствѣ, лежитъ между тысячами равнодѣйствующихъ массъ, все равно: она всегда остается символомъ *вѣчной*, въ скоропреходящемъ и случайномъ, *разумности* въ безжизненныхъ по видимому массахъ».

Спустимся на землю, и обратимся къ вещамъ прозаическимъ, но тѣмъ не менѣе необходимыхъ въ земной жизни. Извѣстно, какими предосторожностями должны окружать себя банки, чтобы сдѣлать невозможною подделку своихъ билетовъ. Составъ бумаги, различные шрифты и рисунки, какъ на наружной такъ и внутренней сторонѣ билета, какъ бы вызываютъ на бой поддѣлывателей. Ну духъ зла силенъ, средства его многочисленны, и какими способами не пытался онъ достигнуть трудной цѣли поддѣлыванья! Новыя открытія въ области искусствъ явились ему на помощь, и не внушаетъ ли страхъ тщательная отдѣлка многихъ фальшивыхъ билетовъ? Фотографія это чудесное средство воспроизведенія, кладъ въ рукахъ поддѣлывателей. Но если искусство можетъ служить во зло, то въ немъ заключается и противоядіе зла, и наконецъ фотографія встрѣтила себѣ врага въ лицѣ одного американскаго ученаго, который съумѣлъ преградить ей путь.

Докторъ Стерри-Гонтъ, послѣ многихъ опытовъ, открылъ составъ чернилъ, которыя фотографія можетъ передавать только чернымъ цвѣтомъ. Стоитъ только употребить эти чернила, которыя зеленаго цвѣта, чтобы поддѣлыватель не могъ воспользоваться фотографіей. Въ этомъ заключается достоинство изобрѣтенія: привиллегія уже взята Джорджемъ Метьюсомъ, граверомъ и типографомъ въ Монреалѣ, и билеты государственнаго казначейства Соединенныхъ Штатовъ приняли зеленые чернила изъ окиси хрома.

Важность этого способа для акцій и облигацій желѣзныхъ дорогъ не имѣетъ нужды въ доказательствахъ.

Вотъ замѣтка самого изобрѣтателя, въ которой онъ объясняетъ выгоды своихъ чернилъ:

«Въ послѣднее время стали поддѣлывать банковые билеты и другія важныя бумаги анестезическимъ способомъ и посредствомъ фотографіи, и многія *безопасныя отъ поддѣлки бумаги* до сихъ поръ не представляли никакой удовлетворительной гарантіи противъ дерзкой поддѣлки. Бывало употребляемы два рода чернилъ разнаго цвѣта, и какъ оба они передавались фотографіею въ черномъ цвѣтѣ, надѣялись найти вѣрное средство противъ фотографической контрафакціи. Но какъ черныя чернила изъ *угля* не уничтожаются, а противятся всякому химическому реактиву, то вскорѣ было дознано, что посредствомъ химическаго процесса можно снять, истребить съ бумаги всѣ красныя, голубыя, желтыя и зеленыя чернила, употреблявшіяся до сихъ поръ, не касаясь черныхъ чернилъ. Тогда легко было снять посредствомъ фотографіи рисунокъ фона билета; за тѣмъ посредствомъ другаго какого нибудь химическаго процесса, возстановляли рисунокъ изъ цвѣтныхъ чернилъ и такимъ образомъ изготовлялись поддѣльные билеты, тѣмъ болѣе опасные, что билеты эти, будучи отпечатаны двумя красками, считались совершенно безопасными отъ всякой поддѣлки обыкновеннымъ способомъ.

Для разрѣшенія задачи требовалось приготовить такія цвѣтныя чернила, которыя сопротивлялись бы всѣмъ химическимъ реактивамъ и были бы такъ же не уничтожаемы какъ и черныя чернила изъ угля. Прокаленая окись хрома имѣетъ превосходный цвѣтъ и представляетъ всѣ требуемыя условія, такъ что теперь она употребляется подъ названіемъ канадскихъ чернилъ (Canada bank note tint), и способъ этотъ, на который взята привилегія во всей Америкѣ и Англіи, принятъ уже для билетовъ государственнаго казначейства въ Соединенныхъ Штатахъ. Сначала на бумагѣ отпечатываютъ зелеными чернилами изъ окиси хрома буквы или какой нибудь геомитрическій рисунокъ, и на приготовленной такимъ образомъ поверхности печатается самый билетъ обыкновенными чернилами.

Весьма вѣроятно, что въ виду столь благопріятныхъ результатовъ, банки не замедлятъ воспользоваться средствомъ, которое можетъ упрочить ихъ кредитъ.

Въ то время какъ наука препятствуетъ противозаконной поддѣлкѣ, электротипія продолжаетъ дѣлать громадные успѣхи. Не безъ удивленія останавливается зритель при видѣ произведеній природы, съ изумительнымъ сходствомъ переданныхъ мѣдью. Самыя причудливыя, самыя мгновенныя положенія передаются теперь съ такимъ сходствомъ, котораго не можетъ достигнуть никакой живописецъ. Сколько нужно брать предосторожностей, чтобы воспроизвести какое нибудь животное, еще кажущееся живымъ? Какимъ же способомъ удалось наконецъ схватить природу съ такою живостью и съ такимъ сходствомъ? Краткій обзоръ способовъ, употребляемыхъ Туссэномъ, разъяснитъ этотъ интересный вопросъ.

Для воспроизведенія, какъ и всегда, нужны четыре различныя операціи. Разсмотримъ ихъ по порядку.

Предположимъ, что нужно воспроизвести фигуру ужа или ящерицы. Художникъ кладетъ животное на слой размягченнаго воска, на которомъ тотчасъ же отпечатываются не только самыя причудливыя формы но даже самыя тонкія черты пресмыкающагося. Здѣсь встрѣчается подробность, показывающая, какъ въ настоящее время умѣютъ пользоваться пособіемъ науки. Если положить на воскъ животное *мертвое*, то и оттискъ его будетъ имѣть въ себѣ что-то мертвое и вялое. Поэтому Туссэнъ прибѣгаетъ къ таинственному дѣятелю, хлороформу, который погружаетъ животное въ глубокій сонъ. Хлороформизація имѣетъ свою хорошую сторону, потому что пресмыкающееся должно подвергнуться если не опасной, то очень непріятной для него операціи. Члены его прикрѣпляются къ воску гвоздиками въ самыхъ незамѣтныхъ мѣстахъ. Подставка, на которую кладутъ пресмыкающееся, дѣлается изъ дерева, камня, гранита и проч. Надобно получить гипсовую форму животнаго; это самая трудная часть работы, потому что слѣдуетъ передать тончайшія черты животнаго; гипсъ долженъ проникнуть во всѣ углубленія. Для этого Туссэнъ беретъ кисточку, смоченную въ 90 градусномъ алкоголѣ, и обведя ею все тѣло животнаго обрызгиваетъ группу водою, чтобы гипсъ плотнѣе прилипъ къ ней.

Послѣ этого, приготовивъ тонкое и жидкое тѣсто изъ гипса, онъ до совершеннаго его растворенія, выливаетъ на субъектъ, который такимъ образомъ покрывается слоемъ гипса въ самыхъ глубокихъ своихъ частяхъ. Когда гипсъ затвердѣетъ, воскъ снимаютъ и форма становится на двѣнадцать часовъ въ сушильню. Потомъ ее погружаютъ въ гальванопластическую ванну, вычистивъ внутренность формы терпентиннымъ масломъ.

Затѣмъ форму покрываютъ графитовымъ порошкомъ. Но этотъ способъ показался Туссэну неудовлетворительнымъ, и потому онъ прибѣгаетъ къ сѣрнистымъ металламъ, употребляемымъ Деламоттомъ и Кристофлемъ. Онъ обводитъ всѣ части формы кисточкою, смоченною растворомъ сѣрнистаго азатокислаго серебра.

После этого Туссэнъ переходитъ къ гальванизаціи, которую производитъ по обыкновенному и всѣмъ извѣстному способу.

Казань. 15-го января открыты здѣсь дворянскіе выборы, съ обыкновеннымъ въ подобныхъ случаяхъ церемоніяломъ. Въ 9 часовъ утра все участвующее въ избраніи дворянство собралось въ залѣ дворянскаго дома, куда, приглашенный депутатами, прибылъ и Казанскій военный губернаторъ. Войдя въ залу, его превосходительство прочиталъ предложеніе объ открытіи собранія и потомъ обратился къ дворянамъ съ слѣдующими словами: «Въ продолженіе двухлѣтняго управленія моего губернією я имѣлъ случай, милостивые государи, довольно близко ознакомиться съ мнѣніемъ почтеннаго Казанскаго дворянскаго сословія касательно предстоящихъ выборовъ. Мнѣ часто приходилось говорить со многими изъ васъ, господа, о важности настоящихъ выборовъ въ особенности. Мнѣніе это, можно сказать, положительно, раздѣляется всѣми; въ послѣднее же время такъ много было говорено объ этомъ предметѣ и писано, что я считаю излишнимъ повторять то, въ чемъ всѣ мы убѣждены. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что на предстоящихъ выборахъ, при избраніи, въ которомъ такъ тѣсно связаны самые живые интересы избирающаго сословія и лицъ избираемыхъ съ видами и цѣлями правительства, обратится особенное вниманіе ваше на строгій выборъ лицъ, отъ которыхъ вы вправѣ ожидать и пользы, равной той довѣренности, которая выразится избраніемъ. Избранныя же лица, съ своей стороны, съ полною готовностію примутъ это лестное призваніе, жертвуя, можетъ быть, даже, при этомъ и своими личными, частными выгодами».— Затѣмъ по приглашенію начальника губерніи, все дворянство отправилось въ каѳедральный соборъ, гдѣ, послѣ совершенія преосвященнымъ архіепископомъ Казанскимъ Аѳанасіемъ литургіи и молебствія, приняло установленную присягу. За литургіей его высокопреосвященство произнесъ проповѣдь, въ которой коснулся и предстоящихъ выборовъ, а передъ принятіемъ присяги ректоръ семинаріи, архимандритъ Иннокентій, еще разъ отъ лица церкви обратился къ дворянству съ поучительною рѣчью. *(Каз. Г. В.)*

Тамбовъ, *февраля 9-го.* Съ нѣкотораго времени нашъ городъ рѣшительно превратился въ счастливую Аркадію, съ тою только разницею, что на живописныхъ поляхъ этой классической страны, паслись спокойно огромныя стада подъ надзоромъ красивыхъ и нарядныхъ пастушковъ; — у насъ же зимою, свободно по улицамъ рыщутъ стаи голодныхъ, бездомныхъ собакъ, — а по тротуарамъ безцеремонно разгуливаютъ рогатыя коровы, давая знать себя при случаѣ прохожимъ. Но ко всему этому городскіе жители такъ привыкли, что странно было бы не встрѣтить на улицахъ и перекресткахъ, а также и на тротуарахъ, цѣлыя группы четвероногихъ животныхъ, которымъ надобно отдать справедливость, разумѣется вмѣстѣ съ градскою полиціей, за то, что они, нѣкоторымъ образомъ, оживляютъ наши немноголюдныя улицы и даютъ имъ такой живописный видъ, какого не помнятъ еще здѣшніе маѳусаилы.—Но, къ сожалѣнію, отъ смѣха до горя одинъ только шагъ, и въ живописной панорамѣ нашего города, было много несчастныхъ случаевъ съ прохожими.—Хотя нашъ городъ, благодаря Бога, далеко отъ рубежа Азіи, гдѣ искони вѣковъ по тамошнимъ улицамъ и площадямъ свободно проживаютъ стаи всѣхъ возможныхъ животныхъ и нерѣдко держатъ жителей въ осадномъ положеніи, но за то жители Востока постоянно имѣютъ при себѣ оружіе, тогда какъ у насъ, европейскихъ жителей, кромѣ зонтиковъ, употребляемыхъ въ лѣтнюю пору, никакого оружія въ рукахъ не бываетъ. Правда, кто катается по нашимъ улицамъ въ экипажахъ на лежачихъ рессорахъ или прогуливается подъ защитою гайдуковъ, тѣмъ и наши проспекты покажутся въ розовомъ свѣтѣ. Но не всѣмъ же суждено пользоваться такими удобствами, и потому надобно помнить, что и между пѣшеходами, безъ сомнѣнія, есть очень много истинно-честныхъ и благородныхъ людей, объ удобствахъ коихъ грѣшно не позаботится, за то только, что они ходятъ пѣшкомъ съ чуствомъ собственнаго достоинства. Иначе придется покориться русскому фатализму, чему быть тому не миновать,—или сидя у окна, печально смотрѣть на городскія улицы. К. С....-

(М. В.)

Особенные случаи на золотыхъ промыслахъ.

На благовѣщенскомъ пріискѣ купца Овулова, декабря 8-го числа, при производствѣ горныхъ работъ, внезапно обрушивавшеюся глыбою торфа пришибло рабочаго поселенца Сухобузимской волости села Атаманскаго Матвѣя Петрова, который черезъ два часа и померъ.

Предварительнымъ полицейскимъ изслѣдованіемъ обнаружено, что обвалъ земли, которою пришибло Петрова имѣвшаго отъ роду около 50 лѣтъ, послѣдовалъ вовсе непредвидимо, и что къ этому способствовало свойство торфа, сильный морозъ и впослѣдствіи обнаружившейся внизу забоя срубъ орты старыхъ работъ, на которомъ лежала глыба обвалившейся земли.

(Ирк. Г. Вѣд.)

Управленіе Государственнаго Коннозаводства, по примѣру продажи лошадей Государственныхъ конскихъ заводовъ, на пользу заводчикамъ, бывшей въ 1859 году, будетъ производить таковую и въ настоящемъ 1860 году, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ каждомъ изъ Государственныхъ конскихъ заводовъ, во время сортировки, отберутся по нѣсколько совершенно годныхъ въ производители жеребцовъ и кобылъ всѣхъ имѣющихся въ заводахъ сортовъ. Лошадямъ этимъ опредѣлятся при сортировкѣ рѣшительныя цѣны для продажи безъ аукціона.

2) Къ покупкѣ лошадей безъ аукціона будутъ допускаться только лица, представившія отъ Комитетовъ о Губернскомъ Коннозаводствѣ тѣхъ губерній, гдѣ у нихъ находятся заводы, свидѣтельства за подписью трехъ членовъ, въ томъ числѣ и Управляющаго земскою конюшнею, что у нихъ дѣйствительно есть заводы, съ обозначеніемъ въ этихъ свидѣтельствахъ сорта заводскихъ лошадей. Заводчики же безъ таковыхъ свидѣтельствъ отъ Комитетовъ о Губернскомъ Коннозаводствѣ къ покупкѣ этой не допускаются.

3) Для рысистыхъ жеребцовъ и кобылъ, при особенно могущемъ быть побужденіи къ перепродажѣ ихъ, по выгодности цѣнъ сбыта, постановляется еще правиломъ, чтобы купившій ихъ безъ аукціона давалъ подписку, что ранѣе какъ чрезъ два года онъ не будетъ перепродавать купленной лошади, и не иначе какъ чрезъ Губернскій Комитетъ съ аукціона, при чемъ если лошадь пойдетъ дороже, то излишекъ суммы противъ заплаченной при безаукціонной продажѣ поступаетъ въ распоряженіе Коннозаводскаго Управленія въ пользу земской конюшни той губерніи, гдѣ продавалась лошадь, убытокъ же остается на владѣльцѣ.

4) Если на покупку жеребца или кобылы по оцѣнкѣ безъ аукціона явятся съ вышеупомянутыми свидѣтельствами Комитетовъ о Губернскомъ Коннозаводствѣ нѣсколько желающихъ, то между желающими будетъ брошенъ жребій. Если по жребію достается кому жеребецъ, то на другихъ жеребцовъ таковое лицо уже изъ жребія исключается; участіе же покупателя въ жребіяхъ на кобылъ не ограничивается.

5) Неразобранныя по оцѣнкѣ заводчиками кобылы продаются съ аукціона, а жеребцы поступаютъ въ мѣстныя земскія конюшни, съ предоставленіемъ заводчикамъ, имѣющимъ свидѣтельства Комитетовъ о Губернскомъ Коннозаводствѣ, права купить ихъ впослѣдствіи по первоначальной оцѣнкѣ.

6) Продажу лошадей съ Государственныхъ заводовъ Управленіе Государственнаго Коннозаводства опредѣлило въ 1860 году произвести въ слѣдующихъ пунктахъ.

10-го іюня въ Лимаревскомъ заводѣ:

а) Случныхъ заводскихъ жеребцовъ;
б) Заводскихъ матокъ съ жеребятами, если таковые будутъ;
в) Часть кобылъ 4-хъ лѣтъ;
} По оцѣнкѣ безъ аукціона заводчикамъ.
г) Бракъ всѣхъ Бѣловодскихъ заводовъ съ аукціона.

5-го іюля, въ Хрѣновомъ:

а) Случныхъ заводскихъ жеребцовъ рысистыхъ и верховыхъ.
б) Заводскихъ матокъ рысистыхъ и верховыхъ съ жеребятами, если таковые будутъ.
в) Часть жеребчиковъ и кобылъ 4-хъ лѣтъ верховыхъ и рысистыхъ.
} По оцѣнкѣ безъ аукціона заводчикамъ.
г) Бракъ завода съ аукціона.

Примѣчаніе: Если случные жеребцы и матки, какъ въ Хрѣновомъ, такъ и въ Лимаревскомъ заводѣ, не продадутся по оцѣнкѣ заводчикамъ, то будутъ проданы на мѣстѣ съ аукціона.

12-го іюля, въ г. Полтавѣ:

4-хъ лѣтъ кобылъ и нѣсколько жеребцовъ Бѣловодскихъ заводовъ, по оцѣнкѣ заводчикамъ безъ аукціона.

1-го августа, въ г. Курскѣ:

4-хъ лѣтъ кобылъ и нѣсколькихъ жеребчиковъ, частію Бѣловодскихъ и частію Хрѣновскихъ верховыхъ, по оцѣнкѣ заводчикамъ безъ аукціона.

8-го сентября въ Лебедяни:

4-хъ лѣтъ кобылъ и нѣсколькихъ жеребчиковъ Бѣловодскихъ и Хрѣновскихъ верховыхъ, по оцѣнкѣ заводчикамъ безъ аукціона.

29-го декабря въ Москвѣ:

Нѣсколько мериновъ Хрѣновскихъ рысистыхъ и нѣкоторую часть верховыхъ изъ кровнаго разсадника съ аукціона.

Оцѣнка для безаукціонной продажи назначается слѣдующая:

Завода Хрѣновскаго рысистымъ:
Жеребцамъ отъ 500 до 1000 руб.
Кобыламъ — 250 — 500 руб.

Верховымъ:
Жеребцамъ отъ 300 до 500 р.
Кобыламъ — 150 — 300 »

Заводовъ Бѣловодскихъ:
Жеребцамъ отъ 300 до 400 р.
Кобыламъ — 100 — 150 »

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Тронная рѣчь Наполеона III.

Вотъ самый текстъ рѣчи, которую мы сообщили только по телеграфической выпискѣ.

«Господа сенаторы, господа депутаты. При открытіи минувшаго засѣданія, я, ввѣряясь патріотизму Франціи, старался предохранить ваши умы отъ преувеличенныхъ опасеній вѣроятной войны. Сегодня обязанъ успокоить васъ противу опасеній, возбужденныхъ самимъ миромъ. Я искренно желаю этого мира и употреблю все для сохраненія его. Я могу себя поздравить съ дружественными нашими сношеніями съ державами всей Европы. Единственные пункты на земномъ шарѣ, гдѣ мы еще въ войнѣ, находятся на крайнемъ востокѣ. По мужеству нашихъ моряковъ и солдатъ, при прямодушномъ содѣйствіи Испаніи, вѣроятно доставитъ намъ вскорѣ миръ съ Кохинхиною. Что же касается до Китая, то серьозная экспедиція, составленная вмѣстѣ съ силами Великобританіи, накажетъ его за вѣроломство.

«Въ Европѣ, какъ я надѣюсь, затрудненія близки къ окончанію, а Италія вскорѣ свободно составится между собою. Не повторяя продолжительныхъ переговоровъ, которые производятся уже нѣсколько мѣсяцевъ, я ограничусь только нѣкоторыми главными пунктами. Преобладательною мыслію виллафранкскаго трактата была въ пріобрѣтеніи совершенной независимости Венеціи цѣною возстановленія эрцгерцоговъ. Эта комбинація не удалась, не смотря на наши живѣйшія настоянія. Я выразилъ искреннее свое сожалѣніе, какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ Туринѣ, потому что положеніе дѣлъ угрожало продолжительностію своею сдѣлаться безвыходнымъ. Покуда оно было предметомъ прямодушныхъ объясненій между моимъ правительствомъ и австрійскимъ, оно послужило поводомъ Англіи, Пруссіи и Россіи къ дѣйствіямъ, которыхъ совокупность ясно доказываетъ со стороны великихъ державъ желаніе достигнуть до соглашенія всѣхъ выгодъ.

«Чтобъ содѣйствовать этимъ мѣрамъ, Франція должна была представить комбинацію, которая наиболѣе имѣла надежды быть принятою Европою. Обезпечивая посредствомъ своей арміи Италію противъ иноземнаго вмѣшательства, я имѣлъ право означить предѣлы этой гарантіи. А потому я, не колеблясь объявилъ, сардинскому королю, что, предоставляя ему полную свободу дѣйствій, я не могу послѣдовать за нимъ въ политикѣ, которая въ глазахъ всей Европы казалась какъ бы желающею поглотить всѣ италіянскія владѣнія и угрожающею новыми столкновеніями. Я ему совѣтовалъ отвѣчать благопріятно на выраженіе желаній тѣхъ провинцій, которыя предлагаютъ ему свое подданство, но сохранить притомъ самостоятельность Тосканы и уважать основныя права папскаго престола. Если эта комбинація не всѣхъ удовлетворяетъ, то она имѣетъ выгоды сохраненія основныхъ правилъ, успокоенія опасеній и содѣланія изъ Піемонта королевства въ девять милліоновъ жителей.

«При видѣ этого измѣненія сѣверной Италіи, отдающаго сильному государству всѣ проходы Альпъ, я былъ обязанъ для обезпеченія нашихъ границъ требовать себѣ французскіе склоны этихъ горъ. Это требованіе небольшой области не должно нисколько возбудить опасеній Европы и обличить во лжи политику безкорыстія, которую я неоднократно провозглашалъ, потому что Франція не хочетъ достигнуть до этого слабаго расширенія ни военнымъ занятіемъ, ни возбужденнымъ возстаніемъ, ни тайными происками, а откровеннымъ представленіемъ этого вопроса великимъ державамъ. Онѣ поймутъ конечно въ своей справедливости, какъ и Франція поняла бы это въ пользу каждой изъ нихъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, что важное измѣненіе границъ, которое совершится, даетъ намъ право на гарантію, указанную самою природою.

«Я не могу прейти въ молчаніи волненій части католическаго міра. Онъ внезапно уступилъ столь необдуманнымъ впечатлѣніямъ, онъ бросился въ такія преувеличенныя опасенія, онъ такъ мало призналъ, что прошедшее должно было ручаться за будущее и такъ забылъ оказанныя услуги, что мнѣ нужно было все мое глубокое убѣжденіе, всю полную довѣренность въ общественномъ здравомысліи, чтобъ сохранить посреди волненій, которыя старались возбудить, то спокойствіе, которое одно сохраняетъ насъ на истинномъ пути. И однако же факты громко говорили сами за себя. Уже одиннадцать лѣтъ, какъ я одинъ поддерживаю въ Римѣ власть папы, не переставъ ни на одинъ день уважать въ немъ священнаго званія главы нашей религіи. Съ другой стороны народы Романьи, предоставленные сами себѣ, увлеклись естественнымъ побужденіемъ и старались во время бывшей войны дѣйствовать въ нашу пользу. Долженъ ли я былъ забыть ихъ при заключеніи мира и предать вновь на неограниченное время случайностямъ иноземнаго занятія? Мои первыя усилія состояли въ примиреніи ихъ съ государемъ, и когда это неудалось, то я старался, по крайней мѣрѣ, охранить въ возставшихъ провинціяхъ основной законъ свѣтской власти папы.

«Изъ всего упомянутаго вы видите, что если не все еще кончено, то можно, по крайней мѣрѣ, надѣяться на скорое рѣшеніе. Настала, кажется, минута прекратить слишкомъ продолжительное обдумываніе и пріискать средства къ сильному начинанію нашей мирной эры во Франціи. Армія уменьшена на 150 тысячъ человѣкъ, и это уменьшеніе было бы еще значительнѣе безъ войны въ Китаѣ, безъ занятія Рима и Ломбардіи.

«Правительство мое представитъ вамъ вскорѣ совокупность мѣръ, имѣющихъ цѣлію облегчить производительность, усилить дешевизною жизни благосостояніе рабочаго сословія и умножить наши торговыя сношенія. Первый шагъ на этомъ пути состоялъ въ опредѣленіи эпохи уничтоженія непреодолимыхъ преградъ, которыя, подъ именемъ запрещеній, не допускали на нашъ рынокъ многія иноземныя произведенія и принуждали прочія націи къ непріятной для насъ обоюдности. Но нѣчто еще труднѣе останавливало насъ, а именно нерасположеніе къ заключенію коммерческаго трактата съ Англіею. А потому я рѣшительно и принялъ на свою отвѣтственность эту великую мѣру. Простое разсужденіе доказываетъ выгоды ея для обѣихъ державъ, и та, и другая конечно черезъ нѣсколько лѣтъ сами для своихъ выгодъ приняли бы предложенныя мѣры, но тогда пониженіе тарифовъ было бы неодновременнымъ и не имѣло съ обѣихъ сторонъ немедленнаго вознагражденія. Слѣдственно трактатъ только приблизилъ эпоху полезныхъ измѣненій и придалъ необходимымъ реформамъ характеръ взаимныхъ уступокъ, долженствующихъ усилить союзъ двухъ великихъ народовъ.

«Чтобъ трактатъ этотъ могъ произвесть наилучшія дѣйствія, я требую самаго энергическаго отъ васъ содѣйствія для принятія законовъ, которые должны облегчить практическое его выполненіе.—Я обращаю ваше вниманіе на три сообщенія, которыя при своемъ развитіи одни могутъ намъ способствовать къ соперничеству съ иноземною промышленностію; но какъ переходные періоды всегда тягостны, то мы и обязаны прекратить эту неопредѣленность, столь вредную для общихъ выгодъ, и я требую отъ вашего патріотизма скораго разсмотрѣнія представленныхъ вамъ законовъ. Освобождая сырые матеріалы отъ всѣхъ пошлинъ и уменьшая ихъ на припасы первой потребности, чувствительно ослабятся государственные доходы. И однакоже бюджетъ 1861 года будетъ въ равновѣсіи, такъ что не нужно будетъ прибѣгать къ кредиту, или новымъ налогамъ.

«Представляя вамъ вѣрную картину нашего политическаго и коммерческаго положенія, я хотѣлъ внушить вамъ полную довѣренность къ будущему и призвать васъ къ совершенію дѣла, обильнаго послѣдствіями. Покровъ Провидѣнія столь видимо бывшаго за насъ во время войны, не оставитъ насъ и въ миролюбивомъ предпріятіи, которое имѣетъ цѣлію улучшеніе участи большинства народа. Будемъ же твердо продолжать дѣйствовать по пути прогресса, не останавливаясь ни передъ ропотомъ эгоизма, ни передъ возгласами партій, ни несправедливою недовѣрчивостію. Франція никому не угрожаетъ. Она желаетъ въ мирѣ и съ полною независимостію развивать огромныя средства, дарованныя ей Небомъ. Она не можетъ возбудить ни чьей подозрительной щекотливости, потому что наше положеніе въ цивилизаціи день ото дня болѣе выставляетъ явную, утѣшительную и успокоительную для человѣчества истину, что чѣмъ болѣе страна пользуется богатствомъ и благосостояніемъ, тѣмъ болѣе она содѣйствуетъ богатству и благосостоянію другихъ.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Вѣна, *9-го марта (26-го февраля.)* Въ Вѣнской газетѣ пишутъ. что третьяго дня въ ночи генералъ Эйнаттенъ лишилъ себя жизни по причинѣ сдѣланныхъ имъ большихъ долговъ.

Туринъ, *8-го марта (25-го февраля).* Въ Opinione увѣряютъ, что графъ Кавуръ, въ нотѣ своей, 2-го марта, объявляетъ, что сардинское правительство пребудетъ вѣрнымъ основнымъ началамъ, принятымъ имъ для Италіи, и спроситъ у жителей Савоіи ихъ мнѣнія о присоединеніи по формѣ предписанной парламентомъ, но оставляя за собою право рѣшенія вопроса о границахъ Савоіи и о гарантіяхъ для нея отъ Франціи.

Лондонъ, *8-го марта (25-го февраля.)* Сегодня, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель обѣщалъ представить парламенту на другой день переписку по савойскому вопросу и потому просилъ г. Кинглека отложить его предложеніе парламенту до понедѣльника 12-го марта (29-го февраля). Эта отсрочка состоялась.

Лордъ Пальмерстонъ сказалъ притомъ въ своей рѣчи, что вмѣшательство англійскаго правительства состояло только въ совѣтахъ великимъ державамъ, чтобы Италія предоставлена была италіянцамъ, и чтобы они, независимымъ ни отъ кого образомъ, порѣшили свои дѣла. Г. Бингъ вновь предложилъ свой благодарственный адресъ по коммерческому трактату. Г. Венъ сдѣлалъ слѣдующее дополненіе къ этому адресу: «Парламентъ откладываетъ выраженіе своего мнѣнія по этому предмету, пока не сдѣлаются извѣстными намѣренія императора относительно Савоіи». Дополненіе взято было обратно, а пренія благодарственному адресу отсрочены.

Франкфуртъ, *8-го марта (25-го февраля),* Сегодня германскій сеймъ, принялъ предложеніе коммиссіи по гольстинскимъ дѣламъ. Передъ тѣмъ представленъ былъ протестъ датскаго уполномоченнаго противъ ограниченія самодержавныхъ правъ Даніи, и права окончательнаго

рѣшенія дѣлъ гольстинскимъ сеймомъ и приведенія ихъ въ исполненіе. Датское правительство желаетъ непосредственнаго сообщенія съ сеймомъ.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 2-го марта (19-го февраля).* (J. de St.-P.) Во вчерашнемъ засѣданіи палаты депутатовъ долго занимались просьбою, поданною 388 бреславскими жителями, требующими, чтобъ правительство защищало права италіянцевъ въ случаѣ, если соберется конгрессъ. Коммиссія палаты, выразивъ свое сочувствіе къ закону невмѣшательства и въ особенности къ италіянцамъ, предлагаетъ однакоже оставить просьбу безъ вниманія, потому что коммиссія не сомнѣвается, что правительство одинаково думаетъ съ большинствомъ прусскаго народа, не имѣя подобныхъ просьбъ въ противоположномъ смыслѣ. — Министръ иностранныхъ дѣлъ г. Шлейницъ объявилъ, что эта просьба заключаетъ въ себѣ большую аномалію, потому что, по его мнѣнію, никакая просьба не можетъ подать повода къ обсужденію важнаго дипломатическаго вопроса. Если же палата желаетъ подобнаго обсужденія, то она объ этомъ сама должна сдѣлать предложеніе, а потому онъ желалъ бы, чтобъ палата, не продолжая дальнѣйшихъ преній по этой просьбѣ, перешла бы къ очевиднымъ занятіямъ. И однакоже возникло продолжительное преніе. Первый началъ католическій кёльнскій депутатъ Рейхенспергеръ. Онъ сперва осудилъ поступокъ подписавшихъ эту просьбу, а потомъ всѣхъ возмутителей Италіи. Онъ откровенно сознался, что вся партія его сильно занимается участію папы, угрожаемаго Туриномъ, Парижемъ, Лондономъ и революціею. «Но мы будемъ страдать, сказалъ онъ, не уступая.»—Послѣ него говорилъ данцигскій депутатъ Берендъ и объявилъ, что если коммиссія не имѣла права выразить своего мнѣнія въ пользу, или противъ идей, изложенныхъ въ просьбѣ, то онъ, какъ независимый членъ, можетъ сказать свое мнѣніе, а именно: что сильная и соединенная центральная Италія составитъ столь же хорошую преграду, какъ противъ Франціи, такъ и противъ Австріи. Онъ полагаетъ, что польза всѣхъ державъ требуетъ созданія этого королевства, какъ теперь всѣ заботятся о сохраненіи Бельгіи. Г. Бергъ сказалъ послѣ того, что просьба эта составлена обществомъ германской національностя, которое никогда не достигнетъ своей цѣли—единства Германіи.—Наконецъ Финке сказалъ замѣчательную рѣчь. Онъ, во первыхъ, замѣтилъ г. Шлейницу что подписавшіе просьбу не имѣли другаго средства выразить своихъ желаній и что имъ нельзя отказать въ правѣ обсужденія столь важнаго вопроса для самой Пруссіи. Просители совершенно правы, что каждая страна сама должна рѣшать свои дѣла. Потомъ ораторъ отвѣчаетъ на слова г. Рейхенспергера о свѣтской власти папы, и находитъ, что увѣренія кёльнскаго оратора, что власть папы останется непоколебимою, если даже у него отнимутъ всѣ свѣтскія владѣнія, составляетъ уже важное утѣшеніе для Пія IX. Говорятъ также, что въ просьбѣ видно враждебное расположеніе къ Австріи, которая однакоже имѣетъ въ гербѣ своемъ германскаго орла. На это г. Финке объявляетъ, что «онъ никогда не замѣчалъ въ этомъ австрійскомъ орлѣ ни одного германскаго перушка, а напротивъ того этотъ орелъ всегда старался препятствовать единству Германіи. Доказательствъ на это бездна Стоитъ только вспомнить виллафранкскій миръ. Теперь мы знаемъ, что прошедшимъ лѣтомъ Пруссія зашла далеко, даже слишкомъ далеко, такъ что хотѣла гарантировать Австріи обладаніе Ломбардіею. И однакоже австрійскій императоръ публично обвинилъ Пруссію въ томъ, что она его оставила, тогда какъ самъ Наполеонъ III сознавался что положеніе Пруссіи остановило побѣдоносное его шествіе. При видѣ этихъ событій мы не имѣемъ повода быть очень привязаны и предупредительны къ Австріи *(всеобщія рукоплесканія)*. Для пользъ же Австріи я бы желалъ, чтобъ Сардинія была сильна противу Франціи и чтобъ тотчасъ же отдала ей Венецію *(смѣхъ на лѣвой сторонѣ)*. Или вы думаете, господа, что лучше для Австріи дѣлать новые долги для своего банкрутства, или тайные займы, какъ послѣдніе 111 милліоновъ? Я почитаю всякое усиленіе Сардиніи благотворнымъ дѣломъ для Германіи и Пруссіи. Я вполнѣ довѣряю нынѣшнему министру иностранныхъ дѣлъ и, надѣюсь, что нашу политику поведутъ по этой стезѣ», *(общіе оплодисменты)*.—Г. Шлейницъ выразилъ соболѣзнованіе, что начаты были пренія, которыя онъ просилъ отложить. Но какъ это уже случилось, то онъ и не хочетъ молчать безъ пользы. «Хотя предложеніе о конгрессѣ и несовсѣмъ оставлено (сказалъ онъ), но по причинѣ разногласій оно отодвинуто на второй планъ. Съ тѣхъ поръ кабинеты старались прекратить эти разногласія и составить общее обсужденіе, но эти усилія, наиболѣе оказанныя германскимъ и с.-петербургскимъ кабинетами, не имѣли, по несчастію, желаемаго результата. Выгоды Европы требуютъ, чтобъ Италія, составляющая важный членъ въ семействѣ европейскихъ державъ, не только бы достигла до полнаго спокойствія, но и до законнаго, правильнаго положенія. Для этой великой цѣли Пруссія никогда не откажетъ въ своемъ содѣйствіи. Важнѣйшая наша обязанность будетъ состоять въ томъ, чтобъ не возникли новыя затрудненія между великими державами ъ чтобъ Европа была предохранена отъ новой войны». Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній другихъ ораторовъ, палата переходитъ къ очереднымъ занятіямъ.

— (N. Pr. Ztg.) Въ здѣшнихъ политическихъ обществахъ начинаютъ увѣрять, что императоръ Наполеонъ намѣренъ возстановить въ Тосканѣ бывшаго великаго герцога. Конечно, никто не знаетъ истины; но не менѣе того достовѣрно, что кавалеръ Танай де Нерли до сихъ поръ живетъ въ Парижѣ въ качествѣ посланника отъ великаго герцога. Въ полученномъ недавно здѣсь письмѣ тосканскаго диктатора Рикасоли выражено опасеніе, что французскія войска вскорѣ вступятъ во Флоренцію. Вообще французская политика въ отношеніи къ Италіи еще не извѣстна.

— Газета Patrie 28-го февраля пишетъ: «На дняхъ сообщено было извѣстіе о движеніи англійской эскадры къ берегамъ Марокко. Кажется это произошло отъ недоразумѣнія. Вице-адмиралъ Феншоу вышелъ изъ Гибралтара и возвратился въ Мальту. Вмѣсто его прибылъ контръ-адмиралъ Мунди въ такою же точно эскадрою. Другихъ демонстрацій произведено не было.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 29-го (17-го) февраля.* (Nord.) Journal de Francfort пишетъ «Мы думали, что сѣверныя державы, вмѣсто сближенія съ Франціею, должны стараться тѣснѣе соединиться съ Австріею. Наполеонъ III принялъ на себя согласить требованія вѣка съ сохраненіемъ общественнаго порядка. Европа признала необходимость и своевременность этого предназначенія. Но мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ сознаться, что необходимость требуетъ ввести реформы въ европейской системѣ на основаніи законовъ равновѣсія ея. До исполненія этого мы будемъ желать, чтобъ Франція сама не связывала себѣ руки обязательствами, подобными тѣмъ, какія были въ Пломбьерѣ и которыя потомъ отвергнуты были событіями».

— (N. Pr. Ztg.) Нынѣшняя зима чрезвычайно бѣдственна для Австріи. Въ Кроаціи, Семигорьи, Славоніи и Истріи свирѣпствуетъ сильный голодъ. Тысячи людей просятъ милостыни. Въ нижней Крайнѣ тоже самое, а наконецъ подобное же извѣстіе получено и изъ Баната. Офиціяльныя газеты описываютъ тамошнія бѣдствія самыми ужасными красками.

— Въ Presse пишутъ изъ Вероны: «Здѣсь на дняхъ открытъ революціонный комитетъ, который состоялъ въ сношеніяхъ съ феррарскимъ и Миланскимъ и занимался наиболѣе способствованіемъ къ выселенію венеціянцевъ, къ подкупу солдатъ для побѣга и вообще съ организаціею возстанія въ Венеціянской области. Правительства захватило важныя бумаги, обнаруживающія весь заговоръ. Напримѣръ, найдено доказательство, что въ день маджентскаго сраженія врученъ былъ Наполеону планъ укрѣпленій Венеціи. — Множество людей взяты уже подъ стражу».

— (J. de St.-P.) Въ Wanderer разсказываютъ что въ Лейтшау (въ Венгріи) назначенъ былъ публичный балъ, на который и послѣдовало дозволеніе начальства. Но какъ начальства не получили приглашеній, то въ минуту открытія бала пришло приказаніе отмѣнить его. Тогда графъ Чаки пригласилъ всѣхъ собравшихся въ свой замокъ. Но едва тамъ начался балъ, какъ явились жандармы и рота солдатъ съ приказаніемъ, чтобъ всѣ тотчасъ же разъѣхались.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 29-го (17-го) февраля.* Характеристика нынѣшняго положенія дѣлъ состоитъ въ видимомъ стараніи успокоить опасенія Австріи. Англія, Франція, Пруссія, Россія всѣ обнаруживаютъ благосклонность къ этой державѣ, которая должна быть очень удивлена этимъ. Разгадка очень естественна. Не видя возможности преодолѣть силою всѣхъ препятствій въ положеніи дѣлъ, стараются обойти ихъ, уступая необходимости. Можетъ быть завтра же эта необходимость перестанетъ существовать и потому новый оттѣнокъ политики вѣроятно временной. Неоспоримо только то, что всѣ чувствуютъ необходимость прекратить это положеніе дѣль, которое угрожаетъ всеобщимъ столкновеніемъ. Въ дипломатическихъ актахъ мы не видимъ окончательнаго рѣшенія каждой державы. Говорятъ только о томъ, чего не хотятъ, но молчатъ о томъ чего именно желаютъ. Долго еще надобно будетъ дѣйствовать изустно, покуда дойдутъ до всеобщаго соглашенія. Между тѣмъ, покуда теряютъ время въ безполезныхъ сужденіяхъ, событія идутъ впередъ и создаютъ себѣ право существованія. Съ нетерпѣніемъ ждали всѣ отвѣта сардинскаго кабинета, и онъ полученъ вчера. По полученнымъ депешамъ увѣряютъ, что отвѣтъ состоитъ, въ томъ, что король Викторъ-Эммануилъ не иначе можетъ и долженъ рѣшиться, какъ собравъ поголовные голоса народовъ для узнанія ихъ желанія. Только результатъ этихъ голосовъ будетъ руководствомъ его политики. Это значитъ, что вопросъ остается на прежней точкѣ. Всѣ державы обязуются не вмѣшиваться; слѣдственно сама Италія должна рѣшить свою судьбу.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 29-го (16-го) февраля.* (Nord.) Брейджватерскій депутатъ г. Кинглекъ вчера въ третій разъ потребовалъ у правительства кореспонденціи между Франціею, Англіею и Сардиніею о присоединеніи Савоіи и Ниццы къ Франціи. Лордъ Джонъ Россель, уже два раза отказавшій въ этомъ, принялъ на этотъ разъ пренія по запросу, чтобъ ясно опредѣлить въ чемъ именно состоитъ цѣль требованій. г. Кинглека. Послѣдній предполагалъ, что по этому дѣлу были переговоры и формальныя обязательства до войны. Лордъ Джонъ Россель положительно увѣрялъ, что до войны не было ни секретнаго трактата, ни другаго соглашенія о Савоіи. Другая цѣль англійскаго депутата состояла въ томъ, чтобъ узнать дѣйствія англійскаго кабинета по этому вопросу, и министръ отвѣчалъ, что парламентъ изъ документовъ увидитъ, что министерство дѣлало все чего требовало положеніе дѣлъ и уваженіе къ миру.

— Въ Globe пишутъ: «Австрійское правительство объявило, что извѣстіе, сообщенное въ Morning Chronicle 25-го числа совершенно неосновательно. Съ другой стороны говорятъ, что французское правительство приказало въ средней Италіи не заниматься болѣе соединеніемъ съ Піемонтомъ, а поступить по слѣдующей программѣ, именно, чтобъ въ Тосканѣ избранъ былъ отдѣльный государь; чтобъ Модена и Парма отошли къ Сардиніи, а Романья спокойно ожидала будущей своей участи, которая еще не рѣшена. «Мы не вѣримъ этому извѣстію (говоритъ Globe) Франція конечно желала бы быть окруженною нѣсколькими слабыми державами и боится принять сильныя мѣры противъ папы, но надобно вспомнить, что дѣло идетъ теперъ о мирѣ Европы, который зависитъ отъ устройства Италіи. Если сѣверная Италія будетъ слаба, то будетъ безпрестанно привлекать жадность своихъ сосѣдей, а особливо одного изъ нихъ. А какъ бы сильна она ни сдѣлалась, она никогда не будетъ въ силахъ бороться съ Франціею. — Присоединеніе средней италіи къ Піемонту сдѣлаетъ изъ него довольно сильное государство чтобъ заставить уважать себя, но недовольно могущественное, чтобъ безпокоитъ сосѣдей.—Создать въ Италіи опять группу слабыхъ владѣній значитъ оставить постоянный поводъ къ нарушенію мира Европы, не потому чтобъ эти владѣнія были слишкомъ слабы, но потому что они постоянно будутъ стремиться къ соединенію. Если Франція и выведетъ свои войска изъ Италіи, то сами италіянцы со 120,000-ною арміею могутъ защищать свою страну. При томъ же Австрія объявила, что она не будетъ прибѣгать къ вооруженной силѣ».

ИТАЛІЯ. (Nord.) Въ тосканскомъ Монитерѣ напечатанъ былъ 23-го февраля декретъ объ учрежденіи коммиссіи для составленія лучшаго распредѣленія духовныхъ имуществъ. Всѣ чрезвычайно довольны этою мѣрою. Другимъ декретомъ запрещено привозить сюда газеты Civilta Catolica, Armonia, il Piemonte, il Campanile.

— Тосканское правительство обнародовало форму присяги для національной гвардіи: «Клянусь быть вѣрнымъ королю и преемникамъ его, прямодушно соблюдать статутъ и прочіе государственные законы, и исполнять всѣ свои обязанности съ единственною цѣлію нераздѣльныхъ пользъ короля и отечества».

(N Pr. Z.) Въ La Nazione напечатано письмо изъ Кортоны, что въ ночь на 17 февраля весь папскій карабинерный корпусъ, стоявшій въ Губбіо подъ командою графа Ричи, дезертировалъ въ Тоскану съ оружіемъ и обозомъ, и тамъ вступилъ въ піемонтскую службу. Послѣ этого въ городѣ сняты были гербы папы и выставленъ трехцвѣтный флагъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— (Ind. B.) Morning-Herald 1-е марта увѣряетъ, по достовѣрнымъ будто бы источникамъ, что король Викторъ-Эммануилъ получилъ 26-го февраля депешу г. Тувенеля, что императоръ Наполеонъ *ни въ какомъ случаѣ* не дозволитъ Тосканѣ соединиться съ Піемонтомъ, но король можетъ взять Парму, Модену и Романью въ замѣнъ Савоіи.

— Изъ Берлина, отъ 1-го марта, сообщаютъ, что ноты Россіи и Пруссіи о созваніи конференціи были вовсе не тождественны; что Россія и Пруссія не дѣлали со своей стороны контръ-предложеній; что обѣ эти державы не протестовали въ Туринѣ противу соединенія средней Италіи съ Піемонтомъ. Достовѣрно только, что русскія депеши, адресованныя въ Берлинъ, основаны были на правилахъ законности.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕИСТЕРА,

коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ

Томъ VIII 1859 г. въ 4 д. л. 301 страница, Ц. 2 р., съ пер. 3 р.

Въ этомъ томѣ помѣщена вторая половина Лѣтописи по Воскресенскому списку, до сихъ поръ нигдѣ еще не напечатанная. Разсказ событій начинается въ ней со вступленія, въ 1354 году, на престолъ великаго князя Іоанна II Іоанновича и оканчивается описаніемъ нашествія на Россію въ 1541 году, крымскаго хана Саипъ-Гирея. Къ этоту изданію приложены снимки почерковъ изъ рукописей парижской, синодальной и карамзинской.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ

Томъ VII. 1859 года, въ 4-ю д. л., 374 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 3 р.

Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ акты двухъ первыхъ годовъ царствованія Ѳедора Алексѣевича (1676—1677 г.), которые относятся преимущественно до исторіи Сибири, до военныхъ дѣйствій Россіи съ Турціей и крымскими татарами и до разныхъ частей областнаго управленія. Тутъ же приложены снимки съ якутскихъ и тунгусскихъ знаменъ.

О РОССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Современное сочиненіе Котошихина. Изданіе 2е Спб. 1859 г., въ 4 д. л 164 стр. Ц. 1 р. 50 к.. съ пер. 2 р. 25 к.

Составлено по подлинной рукописи, хранящейся въ библіотеки Упсальскаго Университета съ дополненіемъ (въ предисловіи) свѣдѣнія о жизни Котошихина на основаніи шведскаго перевода его сочиненія, сдѣланнаго Баркгузиномъ, и матеріаловъ, хранящихся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Къ этому изданію приложены снимки почерковъ Катошихина, изъ рукописей Упсальскаго Университета и изъ записки его польскому королю.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редатора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *П. Дубровскій*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 45. Воскресенье, 28-го Февраля. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному вѣдомству 24-го февраля и По Пограничной Стражѣ 12-го и 19-го февраля 1860 года.—Высочайшій указъ.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: О состязаніи въ стрѣльбѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.—Ярославльскій Театръ.—Цивильскъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Савойскій вопросъ по мнѣнію Preussische Zeitung. — Телеграфическія депеши.—Пруссія..—Австрія. — Франція. —Великобританія. — Италія. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Городской Листокъ.—По поводу проекта тысячелѣтія Россіи.—Публичныя лекціи генерала Константинова о боевыхъ ракетахъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Февраля 24-го дня 1860 года.

Производятся: Въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ должности Дежурнаго Штабъ-Офицера Дежурства 1-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, Капитанъ **Стефановичъ**, въ Маіоры, со старшинствомъ съ 27-го Ноября 1859 года, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ Прапорщики: Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Семеновскаго, портупей-юнкеръ **Забѣлинъ**. Гатчинскаго, юнкеръ **Майеръ**—Лейбъ-Гвардіи въ Стрѣлковый баталіонъ Императорской Фамиліи.

Назначаются. По Артиллеріи. Командиръ Облегченной № 2-го батареи 4-й Артиллерійской бригады, Полковникъ **Лазаревъ**—Командиромъ 11-й Артиллерійской бригады. Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи Капитанъ **Яхонтовъ**—Командиромъ Облегченной № 2-го батареи 4-й Артиллерійской бригады.

Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитанъ **Баранецкій**—Плацъ-Адъютантомъ Кіево-Печерской Цитадели, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Уволенные: изъ Прапорщиковъ С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III-го полка Подпоручикомъ, **Винтуловъ**, и изъ Симбирскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Двигубскій**,—оба въ Куринскій Пѣхотный полкъ, первый прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Внутренней Стражѣ. Ковенскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Миллеръ 1-й**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 26-го.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Поручикъ **фонъ-деръ-Роппъ**, за границу, на 28 дней. Лейбъ-Гвардіи Финскаго Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ **Хизингеръ**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Швецію, Германію и Францію, на 4 мѣсяца. Бывшаго Финскаго Учебнаго Стрѣлковаго баталіона Поручикъ **Ренквистъ**, за границу: въ Швецію и Германію, на 11 мѣсяцевъ. Отъ службы: За болѣзнію. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 11-й, Командиръ оной, Полковникъ **Самойловичъ**, Генералъ-Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго высшаго оклада. 12-й, Поручикъ **Александровичъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. 4-й Сводной Резервной, Подпоручикъ **Копѣйщиковъ**, Поручикомъ. Гарнизонной Артиллерійской № 2-го роты Прапорщикъ **Пинскій**, Подпоручикомъ.

Утверждается конфирмація. По Пѣхотѣ. Главнокомандующаго 1-ю Арміею, надъ уволеннымъ отъ службы изъ Прапорщиковъ Витебскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Одорскимъ**, который за противозаконные поступки разжаловывается въ рядовые.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Уланскихъ полковъ: Лейбъ-Курляндскаго Его Величества, Поручикъ **Осиповъ**. Смоленскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Ротмистръ **Сеидша-Мурза-Сулеймановъ**. Вознесенскаго Его Высочества Принца Александра Гессенскаго, Поручикъ **Коленскій**. По Пѣхотѣ. Состоявшій по Армейской Пѣхотѣ Поручикъ **Карчевкинъ**. Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлозерскаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго, Поручикъ **Заржецкій**. Вологодскаго, Поручикъ **Тихановъ 2-й**. Галицкаго, Капитанъ **Еропкинъ**. По Артиллеріи. Командиръ Батарейной № 2-го батареи 16-й Артиллерійской бригады, Подполковникъ **Владиміровъ**.

ПО ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖѢ.

Февраля 12-го дня 1860 года.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Поручиковъ Подольскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитаномъ **Добржанскій** — въ Пограничную Стражу, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Увольняется отъ службы. Отрядный Офицеръ Таурогенской бригады Поручикъ **фонъ-Фитингофъ**, по домашнимъ обстоятельствамъ, Штабсъ-Капитаномъ.

Умершій. Отрядный офицеръ Керчь-Еникольской бригады Поручикъ **Садовскій**, исключается изъ списковъ.

Февраля 19-го дня 1860 года.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Кавалеріи Маіоровъ Подполковникомъ **Трусовъ**, прежнимъ Маіорскимъ чиномъ. Уволенный изъ Маіоровъ Полтавскаго Пѣхотнаго полка Подполковникомъ **Денекинъ**, прежнимъ Маіорскимъ чиномъ. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ Галицкаго Пѣхотнаго полка Капитаномъ **Мазингъ**, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ. Всѣ трое въ Пограничную Стражу.

Умершій. Отрядный Офицеръ Скулянской бригады Капитанъ **Платѣевъ**, исключается изъ списковъ.

Въ Высочайшемъ указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, даннымъ Правительствующему Сенату, Февраля 18, изображено: «Возлагая на Министра Юстиціи, Нашего Статсъ-Секретаря Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Читателямъ нашимъ извѣстно о появленіи третьяго тома «Исторіи Отечественной войны 1812 года», сочиненія генералъ-маіора Богдановича. Въ самый день выхода книги, во вторникъ 23-го февраля, мы, по особенной обязательности автора, имѣли возможность помѣстить въ «Инвалидѣ» изъ его книги извѣстіе о занятіи русскими Вильно, свидѣтельствующее о рѣдкомъ талантѣ автора ясно просто и безъ малѣйшихъ прикрасъ разсказывать о самыхъ потрясающихъ душу событіяхъ, находя краснорѣчіе въ одной только истинѣ и умѣньѣ выставить ее въ надлежащемъ свѣтѣ.

Почти всѣ журналы отдали должную справедливость труду почтеннаго профессора—за его первые два тома исторіи 1812 года; третій томъ даетъ право окончательно сказать, что трудъ этотъ останется вѣчнымъ памятникомъ добросовѣстнаго изученія военной исторіи и доказательствомъ, что для служенія наукѣ недостаточно одного артистическаго умѣнья схватывать верхи и пріобрѣсти одобреніе своего кружка, всегда легко провозглашающаго геніемъ или пожалуй *хэніемъ* (какъ говоритъ г. Тургеневъ), потому что это провозглашеніе есть дѣло круговой поруки. Отчего же не быть геніемъ г. А., когда г. Б., В., и т. д. со стороны г. А. уже получили это званіе?... И вотъ гдѣ начало тѣхъ мелочныхъ интригъ и подкапыванья подъ чужую извѣстность, которыми, къ сожалѣнію, отличаются многія ученыя общества и ученыя учрежденія. Генералъ Богдановичъ доказалъ своимъ сочиненіемъ, что постоянное и совѣстливое изученіе военной исторіи, при врожденномъ талантѣ и любви къ своему дѣлу, можетъ дать силы для созданія истинно замѣчательнаго произведенія. Авторъ хотѣлъ написать *достовѣрную* исторію—а при своей опытности въ разработкѣ историческихъ матеріяловъ, написалъ *лучшую* исторію 1812 года, которая, безъ сомнѣнія, останется навсегда однимъ изъ важнѣйшихъ достояній нашей литературы.

Сознавая вполнѣ свои силы и невольно чувствуя свое превосходство, генералъ Богдановичъ именно въ этомъ сознаніи почерпнулъ ту снисходительность, съ которою онъ отзывается о трудахъ своихъ предшественниковъ. Отзывъ о сочиненіи генерала Михайловскаго-Данилевскаго (535 — 537) можетъ считаться едва ли не совершенствомъ исторической критики.

«Послѣднимъ изъ полныхъ сочиненій на русскомъ языкѣ», говоритъ генералъ Богдановичъ, «было: «Описаніе Отечественной войны 1812 года», генерала Михайловскаго-Данилевскаго. При составленіи этой книги, авторъ имѣлъ доступъ во всѣ государственные архивы. Энциклопедическое образованіе и литературныя способности Данилевскаго способствовали ему написать сочиненіе, которое, благодаря легкости слога и занимательности предмета, сдѣлалось популярнымъ, но подверглось порицанію иностранныхъ писателей. Авторъ говоритъ, въ Предисловіи къ своей книгѣ: «Критическая военная исторія не была моею цѣлью. Оставимъ ее военнымъ схоластикамъ, любителямъ стратегіи и тактики. Другая цѣль была у меня: представить по возможности правдивое изображеніе событія», и проч. Этихъ нѣсколькихъ строкъ достаточно для обозначенія понятій автора о Военной Исторіи вообще и того направленія, которому онъ намѣревался слѣдовать при изложеніи Отечественной войны 1812 года. Изъ собственныхъ словъ его слѣдуетъ: во первыхъ, что онъ не только сомнѣвался въ пользѣ военно-исторической критики, но предоставлялъ ее педантамъ, отрицаясь отъ стратегіи и тактики...... Да развѣ безъ основательнаго знанія этихъ наукъ можно написать, либо даже только вполнѣ понять какое-либо военное сочиненіе? Во вторыхъ авторъ говоритъ, что онъ имѣлъ въ виду *другую цѣль: истину*...... Неужели историческая критика противоположна истинѣ? Всѣ лучшія историческія сочиненія отличались здравою, безпристрастною критикою, и даже можно сказать, что нѣтъ ни одной хорошей военно-исторической, либо вообще исторической книги, которая не заключала бы въ себѣ критическихъ сужденій. Да и самое «Описаніе Отечественной войны» генерала Данилевскаго не изъято отъ нихъ, вѣроятно противъ воли автора. Напрасно также онъ возстаетъ противъ стратегіи и тактики. Ближайшее ознакомленіе съ военными науками предохранило бы его отъ нѣкоторыхъ промаховъ, которые встрѣчаются въ его книгѣ, какъ напримѣръ: у него отрядъ Энгельгардта дѣйствовалъ калеными ядрами въ полевомъ сраженіи подъ Брестомъ, и тому подобное. Да и можно ли возставать противъ исторической критики въ настоящее время, послѣ трудовъ Смита, Гепфнера, Бернгарди, Шарраса и Милютина?

«Вообще — авторъ приступилъ къ сочиненію своей книги, не давъ самому себѣ яснаго отчета въ направленіи, которому намѣревался слѣдовать: отказавшись отъ критики, онъ нерѣдко излагаетъ собственныя сужденія, за что можно бы поблагодарить его, если бы его выводы были безпристрастны. Но, къ сожалѣнію, иногда случается, что онъ расточаетъ похвалы, либо упреки, руководясь болѣе личными отношеніями, нежели истиною. Таково, между прочимъ, описаніе дѣятельнаго участія, будто бы принятаго княземъ Кутузовымъ, въ сраженіи при Бородинѣ, между тѣмъ какъ всѣ свидѣтели этого сраженія увѣряютъ, что фельдмаршалъ, во все продолженія боя, не сходилъ съ мѣста, занятаго имъ поутру у Горокъ; таково стремленіе представить Наполеона отжившимъ вѣкъ, Наполеона, изумлявшаго всѣхъ военныхъ людей быстротою и рѣшительностью своихъ дѣйствій въ кампанію 1814 года. Еще чаще встрѣчается въ сочиненіи генерала Данилевскаго умышленное умолчаніе незабвенныхъ заслугъ, высокихъ подвиговъ: объ участіи генерала Ермолова и полковника Толя въ дѣлѣ при Лубинѣ не сказано ни слова; объ участіи Толя въ тарутинскомъ сраженіи, а также о распоряженіяхъ Ермолова въ сраженіи при Малоярославцѣ — также ни слова; о Гавердовскомъ, одномъ изъ отличнѣйшихъ офицеровъ нашего генеральнаго штаба — вовсе не упоминается. О достоинствахъ фланговаго преслѣдованія отъ Можайска къ Вязьмѣ и далѣе авторъ говоритъ нѣсколько разъ, а о дѣятельномъ участіи генерала Ермолова въ преслѣдованіи непріятеля—умалчиваетъ. Заслуги Барклая незамѣтны въ «Описаніи Отечественной войны 1812 года».

«Неточность свѣдѣній обнаруживается также и при изложеніи событій: авторъ не обращаетъ должнаго вниманія на составъ и число войскъ, на время и мѣсто дѣйствій; не рѣдко при описаніи боя замѣняетъ онъ важнѣйшія обстоятельства общими мѣстами, которыя нисколько не даютъ опредѣлительнаго понятія объ особенностяхъ описываемаго сраженія.

«Но эти недостатки отчасти вознаграждаются ясностью слога и достоинствомъ матеріяловъ, которые, будучи искусно сгруппированы авторомъ, придаютъ труду его большую занимательность. Вся Россія читала его книгу, и это обстоятельство заставляетъ еще болѣе сожалѣть о томъ, что истина и безпристрастіе не всегда руководили перо краснорѣчиваго историка.»

Строки эти всего лучше показываютъ скромность автора, неразлучную съ истиннымъ достоинствомъ. Пріятно намъ въ особенности выразить здѣсь, сколько радуетъ успѣхъ уважаемаго профессора всѣхъ его бывшихъ учениковъ и сотоварищей: для первыхъ онъ напомнитъ тѣ часы, когда въ аудиторіяхъ Академіи, слушая изслѣдованія о замѣчательныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, они пріобрѣтали навыкъ къ справедливой оцѣнкѣ событій, а для сотоварищей это послужитъ утѣшительнымъ доказательствомъ, что талантъ не старѣется, а напротивъ только послѣ долгаго и совѣстливаго изученія и можно создать что либо истинно полезное и достойное замѣчанія. На глазахъ нашихъ возникали и падали многія знаменитости. Какъ бабочки летѣли онѣ къ свѣту извѣстности, вертѣлись въ его сферѣ нѣкоторое время, шумѣли сами и заставляли шумѣть о себѣ другихъ, и потомъ, обжегши свои крылья, снова падали въ совершенное забвеніе, напоминая о себѣ: или только ворчаньемъ противъ всего, что опереживало ихъ на пути науки, или испуская время отъ времени пискъ ропота (*), чтобы заподозрить чистосердечіе и любовь къ дѣлу своихъ соперниковъ. Искренно желаемъ генералу Богдановичу еще долго продолжать свои труды по разработкѣ историческихъ матеріяловъ. Мы всегда отдавали справедливость заслуженной репутаціи г. Богдановича и смѣялись отъ души надъ попытками постоянно враждебной намъ газеты: выставить въ какомъ-то особенно недоброжелательномъ свѣтѣ помѣщеніе на страницахъ «Русскаго Инвалида» разсказовъ г. Бутовскаго. Вѣроятно многіе не забыли, что мы начали ихъ печатаніе съ записокъ 1805 года, при которыхъ помѣщено было предисловіе, но *благонамѣренный* критикъ—взялъ предисловіе отъ записокъ 1805 года, присоединилъ ихъ къ дѣйствительно весьма слабому по содержанію, но замѣчательному, по живости описаній и теплотѣ чувства, разсказу о 1812 годѣ, и взвелъ на насъ чуть не уголовныя преступленія — будто бы авторъ предисловія и редакція «Инвалида» хотятъ уронить заслугу генерала Богдановича.

Вотъ что значитъ судить всѣхъ по себѣ; желали бы мы прочитать, какъ будетъ встрѣчено извѣстіе о появленіи Энциклопедическаго Лексикона, издаваемаго не тою компаніею, которая время отъ времени говоритъ о немъ....

Но довольно объ этихъ чужеядныхъ растеніяхъ; мы еще поговоримъ о нихъ подробнѣе и на этотъ разъ не остановимся до тѣхъ поръ, пока не разскажемъ всѣхъ ихъ продѣлокъ....

Внезапная болѣзнь воскреснаго фельетониста нашего «Нѣкто» заставляетъ отложить до вторника отчетъ о движеніи петербургской жизни за прошлую недѣлю; мы ограничимся извѣстіемъ о выходѣ второй книжки «Современника», гдѣ, въ замѣткахъ «Новаго Поэта», мы прочитали слѣдующее:

«Много уже поступило въ Общество значительныхъ пожертвованій, Государь Императоръ пожертвовалъ 1,000 рубл. ежегоднаго взноса, Государыня Императрица 300 рубл. Литературное чтеніе въ Москвѣ и два литературныхъ чтенія въ Петербургѣ принесли значительную сумму — и нѣсколькимъ семействамъ недостатотныхъ литераторовъ комитетъ назначилъ уже пенсіи и пособія. Литературныя чтенія въ Петербургѣ встрѣчены публикою съ большимъ участіемъ, за билеты на эти чтенія платятъ втрое противъ объявленной цѣны и болѣе, зала Пассажа не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ. Если бы эта зала была такъ велика, какъ зала Большаго Театра, она и тогда бы была наполнена сверху до низу. Билеты на чтенія доставать очень трудно, даже многіе изъ журналистовъ и литераторовъ не могли достать для себя билетовъ на первое чтеніе. Почему бы не посылать по нѣскольку билетовъ въ редакціи журналовъ; за присланные билеты каждая редакція заплатила бы съ удовольствіемъ вдвое и болѣе, а со стороны комитета это было бы очень любезно, относительно своихъ литературныхъ собратовъ. . . . »

Это желаніе было исполнено, и редакція «Русскаго Инвалида» получила отъ казначея общества г. Краевскаго *пять билетовъ въ самомъ послѣднемъ ряду у дверей*. Насъ удивило *подобное* вниманіе именно потому, что, понадѣявшись на присылку билетовъ, было пропущено время для покупки ихъ, а при слушаніи чтенія всего пріятнѣе сидѣть поближе къ читающему.

Изъ городскихъ новостей упомянемъ объ одномъ, сообщенномъ въ редакцію любителемъ коннозаводства.

Весьма занимательное зрѣлище поразило всѣхъ охотниковъ и любителей всего полезнаго въ коннозаводствѣ въ послѣднее воскресенье на бѣгу 21-го февраля; это была — *возка тяжести на свидѣтельство.* Грузъ съ мѣста положенъ 100 пудовъ, кромѣ саней въ 26 пудовъ и кучера, такъ что лошадь съ грузомъ въ 130 пудовъ легко тронулась съ мѣста и пошла рысью сажень съ 50-ть, но, къ сожалѣнію, снѣгу было такъ много въ заворотѣ, что, выходя изъ него, лошадь закинулась на 136 сажень и стала съ грузомъ 222 пудовъ, кромѣ

(*) Такъ въ № 42 «Московскихъ Вѣдомостей» отозвалась редакція о нападкахъ на нее со стороны Московской Медицинской газеты. Вотъ что говоритъ объ этомъ редакція: «Мы сначала не обращали вниманія на этотъ безсильный пискъ того жалкаго ропота, который не слишкомъ заботится о смыслѣ своихъ словъ, которому нужно только показать, что и онъ не отстаетъ отъ другихъ, и которому для этой цѣли кажутся позволительными всевозможныя средства; но онъ очень ошибается, если думаетъ, что подобныя продѣлки всегда будутъ сходить ему съ рукъ. Мы уже неоднократно заявляли нашу глубокую ненависть къ подобному ропоту и считаемъ своею обязанностію возвращаться къ нему отъ времени до времени, такъ какъ онъ, вѣроятно, еще не скоро выйдетъ у насъ изъ моды. Къ этому голосу иногда присоединяется не менѣе фальшивая личина дѣльности и серьознаго убѣжденія, которую надо срывать безъ пощады со всякаго мистификатора».

Графа Панина председательство и непосредственно, Начальство надъ Редакціонными Коммиссіями, состоящими при Главномъ комитетѣ по крестьянскому дѣлу, Мы признали нужнымъ освободить его по этому случаю отъ управленія Министерствомъ Юстиціи, повелѣвая вступить въ управленіе симъ Министерствомъ, на основаніи Св. Зак. Тома І-го Учр. Мин. ст. 2 и 269, Товарищу Министра, Тайному Совѣтнику Сенатору Замятнину». *(Сен. Вѣд.)*

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансіи Городничихъ: въ Ардатовѣ, Буинскѣ и Сенгилеѣ, Симбирской губерніи.—1.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ бывшему медику Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго полка Императорской Фамиліи, Коллежскому Ассесору Барковскому, донести о нынѣшнемъ мѣстѣ жительства.——1.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *27-го февраля.*

Въ будущемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ, съ разрѣшенія Г. Командира Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, предполагается устроить въ Офицерскомъ стрѣльбищѣ, что на Семеновскомъ плацу, состязаніе на призы по частной подпискѣ.

Къ состязанію сему допущены будутъ кромѣ офицеровъ и частные любители и охотники стрѣльбы, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Всѣ, желающіе участвовать въ подпискѣ, вносятъ: гг. военные, имѣющіе входъ въ стрѣльбищѣ по годовымъ своимъ билетамъ—3 руб. сер., неимѣющіе оныхъ и частныя лица—5 руб., съ правомъ предъ состязаніемъ упражняться въ стрѣльбѣ въ цѣль въ стрѣльбищѣ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса отъ 12-ти до 2-хъ часовъ ежедневно.

2) Состязаніе будетъ произведено въ томъ же стрѣльбищѣ на Семеновскомъ плацу.

3) Дистанція для стрѣльбы на состязаніи назначается 100 шаговъ, мишень швейцарскаго образца въ 12-ть дюймовъ въ діаметрѣ.

Выборъ оружія произвольный.

4) Число выстрѣловъ при состязаніи пять. Лучшіе стрѣлки по строгой оцѣнкѣ получаютъ призы; промахъ лишаетъ права на выигрышъ; число же призовъ будетъ зависѣть отъ суммы, собранной по подпискѣ. Призы будутъ состоять изъ вещей или оружія, по желанію подписчиковъ, съ надписью: *Призъ любителей и охотниковъ за отличную стрѣльбу.*

О днѣ состязанія будетъ объявлено своевременно.

Желающихъ участвовать въ подпискѣ приглашаютъ обращаться ежедневно въ Офицерское стрѣльбище Гвардейскаго Корпуса, отъ 10-ти до 2-хъ часовъ по полудни.

Помѣщаемыя ежегодно въ Мѣсяцесловѣ и Памятной Книжкѣ общія свѣдѣнія, о дняхъ отхода почтъ изъ С.-Петербурга, не вполнѣ удовлетворяютъ требованію публики, по неуказанію: въ какіе именно дни недѣли посылается съ почтами кореспонденція изъ здѣшней столицы въ разные города и мѣстечки Имперіи.

Желая доставить точнѣйшее объ этомъ свѣдѣніе, Почтовый Департаментъ издалъ особый списокъ всѣмъ городамъ и другимъ мѣстамъ Имперіи, въ коихъ существуютъ Почтовыя Конторы и Отдѣленія, съ подробнымъ обозначеніемъ, въ какіе дни отправляются туда почты изъ С.-Петербурга.

Списокъ этотъ продается по 20 к. с. за экземпляръ, въ Почтовомъ Департаментѣ и въ Экспедиціи пріема простой кореспондеціи С.-Петербургскаго Почтамта.

Съ большимъ прискорбіемъ принята была разнесшаяся по городу вѣсть о тяжкой болѣзни министра иностранныхъ дѣлъ, князя Александра Михайловича Горчакова, особенно въ настоящее время, когда, по состоянію политическихъ дѣлъ въ Европѣ, необходимо со стороны Россіи участіе въ нихъ ума свѣтлаго, опытнаго. Считаемъ пріятною обязанностью успокоить всѣхъ, кого могла поразить вѣсть о болѣзни князя, что на дняхъ опасность миновалась, въ состояніи его здоровья произошелъ благопріятный кризисъ, а потому есть надежда на продолженіе службы князя Государю и Россіи. *(Сѣв. Пч.)*

Ярославскій театръ.

Мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ о молодыхъ дебютантахъ, гг. Бѣляевѣ и Архиповѣ, явившихся на судъ ярославской публики въ предпрошлую пятницу и заслужившихъ довольно радушный пріемъ, благодаря снисходительности посѣтителей здѣшняго театра. Къ сожалѣнію, въ выборѣ ролей дебютанты сдѣлали ошибки, слишкомъ важныя, чтобъ ихъ можно было не замѣтить, и этими ошибками преимущественно объясняется тотъ полууспѣхъ, который достался на долю гг. Архипова и Бѣляева. Послѣдній, задумавъ отличиться въ «Денщикѣ Петра Великаго», взялся за роль Трофима Степановича, 20 лѣтъ вѣрою и правдою служившаго одному изъ лучшихъ Русскихъ царей и, въ слѣдствіе столь продолжительной службы, имѣвшаго право громко и красно говорить о своихъ доблестяхъ. Во время длинныхъ монологовъ, произносимыхъ г. Бѣляевымъ съ нѣкоторыми признаками чувства, я думалъ: ужь не у Петра ли Трофимъ Степановичъ учился реторикѣ? Но нѣтъ! Петръ выражался лаконически, не цвѣтисто, и мудрыя рѣчи въ уста простаго денщика вложилъ авторъ піесы, г. Кукольникъ. Жаль, если г. Бѣляевъ высоко цѣнитъ драматическіе труды этого плодовитаго писателя; бѣда, если онъ думаетъ заняться ихъ изученіемъ, основать на нихъ свой успѣхъ! Произведенія Кукольника, какъ и все, что не отличается геніяльностью, или, покрайней мѣрѣ, сильнымъ талантомъ, отжили свой вѣкъ состарѣлись. Покойный Брамбеусъ, любившій, впрочемъ, посмѣятся, называлъ Кукольника «великимъ Кукольникомъ», а теперь сочиненія автора «Скопина-Щуйскаго», особенно тѣ, которыя изобилуютъ патріотическими возгласами, просятся въ архивъ, и только провинціяльные театры, напримѣръ нашъ Ярославскій, удерживаютъ ветерановъ на сценѣ. Я позволяю себѣ отнести къ числу этихъ постепенныхъ ветерановъ и драму «Денщикъ Петра Великаго», напечатанную, лѣтъ десять назадъ, въ «Сынѣ Отечества», драму, огромную часть которой, именно четвертый актъ, г. Никифоровъ поставилъ на сцену 29-го января. Въ продолженіе цѣлаго дѣйствія все вниманіе зрителей обращено было на игру г. Бѣляева, игру далеко не мастерскую, но старательно обдуманную, особенно въ той сценѣ, когда денщикъ, узнавъ что Доротея любитъ, только не его, отвѣчаетъ на вопросы бѣдной дочери аптекаря. Эта сцена, да еще послѣдній выходъ со словами: «Абрамка, одѣваться государю!», выполнены дебютантомъ хорошо (*). Но нельзя похвалить г. Бѣляева за монологъ, которымъ обнаруживается негодованіе обманутаго Трофима, его желаніе утаить отъ царя прошеніе Доротеи и, наконецъ, ужасъ при мысли, что этотъ поступокъ запятнаетъ навсегда честную, безкорыстную службу. Въ игрѣ г. Бѣляева есть задатки чего-то порядочнаго, только это порядочное должно выказываться чаще. Я не знаю, рѣшится ли г. Бѣляевъ сдѣлаться актеромъ, или онъ остановится на первой попыткѣ; во всякомъ случаѣ появленіе дворянина на провинціяльной сценѣ—фактъ, нелишенный знаменательности, хотя и не единственный въ своемъ родѣ: читатели газетъ, вѣроятно, помнятъ г. Чернышева. Я сказалъ: фактъ знаменательный, потому что, благодаря предразсудкамъ и другимъ обстоятельствамъ, авторъ не высоко стоитъ во мнѣніи провинціяловъ, и сдѣлаться актеромъ дворянину значитъ уронить себя..... Г. Бѣляевъ не испугался этого, — честь ему и слава!.... Однако пора сказать нѣсколько словъ и о другомъ дебютантѣ, уже не трагикѣ, а комикѣ. Г. Архиповъ дебютировалъ въ роли «Жерома», въ водевилѣ «Три пощечины, или молодые на разныхъ половинахъ». Какой странный выборъ! Не уже ли г. Архиповъ, удовольствовавшись, по милости бенефиціанта Никифорова, пустенькою ролью, разсчитывалъ на значительный успѣхъ, необходимый при началѣ артистическаго поприща? Г. Архипову аплодировали; даже вызвали, равно какъ и г. Бѣляева. Но изъ этого слѣдуетъ очень не многое, потому что, отчего же не поощрить новичковъ?

(*) Г. Николаевъ, игравшій «прадѣда А. С. Пушкина, Араба Абрама», явился съ бѣлымъ лицемъ и такими же руками. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, марать себя сажею?

кучера и двухъ распорядителей, находившихся на саняхъ, что составляло вмѣстѣ не менѣе 235 пудовъ. Очень жаль, что неопытность кучера и глубокій снѣгъ лишили публику удовольствія видѣть, какъ невзрачная лошаденка протащитъ передъ бесѣдкою Комитета значительную тяжесть и тѣмъ заставитъ на себя обратить вниманіе даже неохотниковъ. Въ среду 10-го февраля, послѣ окончанія бѣга, владѣльцу лошади пришла мысль воспользоваться санями и гирями, остававшимися послѣ испытанія на бѣгу, чтобы узнать силу новаго смѣшенія—породъ рысистой съ башкирскою. Взявши съ мѣста 60 пудовъ, *Авось* (названіе лошади) легко обошелъ кругъ и подвезъ къ столбу 200 пудовъ и 11 человѣкъ, пройдя цѣлую версту среди восклицанія народа, неуспѣвшаго еще уйти съ бѣга. Конечно, чувство владѣльца-заводчика въ эту минуту было ни съ чѣмъ несравнимо. Тутъ неожиданно увѣнчался успѣхомъ 8-ми лѣтній трудъ его.—Теперь скажемъ нѣсколько словъ объ этой породѣ, заслуживающей, по нашему мнѣнію, немалаго вниманія, не только отъ любителей лошадей и сельскихъ хозяевъ, но и самого правительства, которое, вѣроятно, подастъ руку всѣмъ, занимающимся полезнымъ дѣломъ. Стоитъ только прочесть статью *новая охота* въ декабрской книжкѣ «Журнала Коннозаводства и Охоты» 1855 г. и всякій узнаетъ, какъ пришла князю Б. А. Голицыну мысль завести такихъ лошадей въ Оренбургскомъ краѣ; но для военныхъ болѣе занимательно то, что эта порода предназначалась — для артиллеріи. Въ бытность владѣльца въ Оренбургѣ, въ 1853 году, онъ предлагалъ покойному графу Василью Алексѣевичу Перовскому дозволить ему выбрать изъ башкиро-мещерякскаго коннаго завода 20 или 30 матокъ и дать для нихъ въ этотъ заводъ 2-хъ рысистыхъ жеребцовъ безъ всякой со стороны казны платы, для сдѣланія опыта въ большемъ размѣрѣ, а изъ приплодовъ предложилъ ремонтировать казачью артиллерію. Не знаю, почему ни генералъ-губернаторъ Оренбургскаго края, ни начальникъ башкиро-мещерякскихъ войскъ не обратили особеннаго вниманія на усердное предложеніе молодаго коннозаводчика. Однако впослѣдствіи времени узнали въ Оренбургѣ изъ журнала «Коннозаводства и Охоты», что опытъ производится на Александровскомъ конномъ заводѣ Князя Голицына.

А какъ слухомъ земля полнится, то дошло до свѣдѣнія генерала Балкашина, что приплоды новой смѣшанной породы обѣщаютъ довольно жеребятъ, такъ что и онъ началъ дѣлать опыты въ башкиро-мещерякскомъ конномъ заводѣ; но какъ и что сдѣлано? Неизвѣстно.—Знаемъ только, что въ декабрѣ 1857 года генералъ Балкашинъ говорилъ князю Голицыну въ Оренбургѣ, что рѣшился по примѣру послѣдняго дать собственнаго своего завода рысистаго жеребца въ башкиро-мещерякскій конный заводъ. Дай Богъ, чтобы въ рукахъ казны былъ бы тотъ же успѣхъ. Что и какъ дѣлать?—показано, —стоитъ только вмѣсто желанія дать башкирской породѣ тонкія неправильныя формы, прибавить росту и сгустить ихъ, а легкость, сила, способность подъ-верхъ и упряжъ останутся все тѣ же, потому что башкирская кровь до невѣроятности сильна.

Желательно было бы видѣть орудіе, запряженное таковой породы лошадьми и испытать въ походѣ и на горячихъ ученіяхъ что могутъ онѣ вынести? Если это увѣнчалось бы успѣхомъ, почему казнѣ не помочь помѣщикамъ и крестьянамъ, которые охотно обратятъ вниманіе на заведеніе подобныхъ лошадей, которымъ самое приличное названіе будетъ конечно—*артиллерійская*. Полезно давать преміи, дѣлать вездѣ испытанія, поощрять воспріимчивость хозяевъ, не обращая вниманія на масти, ушки, хвостики, шейки, головки и проч. подробности, отъ которыхъ батарея не скорѣе вылетитъ на позицію съ прислугою на орудіяхъ. Артиллерійской настоящей породы лошадей въ Россіи нѣтъ.—Всюду покупаютъ наудачу—которой удалось попасть въ ремонтъ та и артиллерійская. Оренбургскій же край представляетъ всѣ удобства, чтобъ ремонтировать покрайней мѣрѣ пѣшую артиллерію; почему же не обратить на новую отрасль коннозаводства надлежащее вниманіе. Z. X.

ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА ПАМЯТНИКА ТЫСЯЧЕЛѢТІЮ РОССІИ.

Замѣчанія на письмо г. Микѣшина, помѣщенное въ № 28 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» за 1860 годъ.

Изъ небольшой статьи г-на О., помѣщенной въ 22-мъ нумерѣ «Русскаго Вѣстника», за прошедшій годъ, публика узнала въ первый разъ о существованіи проекта памятника тысячелѣтію Россіи г. Микѣшина. Статья г-на О., не смотря на свою краткость, дала ясное и опредѣлительное понятіе не только объ общемъ видѣ проектированнаго памятника, но даже и о его деталяхъ, и, строго оцѣнивая проектъ, нашла его совершенно неудовлетворительнымъ. Я говорю—строго, потому что, въ самомъ дѣлѣ, г. О. не щадитъ ни малѣйшаго промаха автора проекта, не прощаетъ ему ни малѣйшей нелогичности, не пропускаетъ ни одной черты слабой или фальшивой. Да и можно ли судить иначе какъ не строго такія вещи, какъ проектъ памятника тысячелѣтію Россіи? Снисхожденіе вѣрно было бы обидно самому г. Микѣшину. Однако если онъ обидѣлся бы снисхожденіемъ, то и строгость ему не понравилась; онъ нашелъ ее «пересоленною и отзывающеюся желчью.». Какъ бы то ни было, замѣтимъ мы, а каждое пересоленное и желчное замѣчаніе г. О. имѣетъ свое основаніе и свои доказательства; опроверженія же г. Микѣшина, въ коихъ, правда, нѣтъ соли, часто голословны и ровно ничего не доказываютъ. Такъ, напримѣръ, его выраженія: «Опять промахъ», «часъ отъ часу не легче», «вѣдь стыдно даже оспаривать подобныя мнѣнія....» и т. д. За то придирку его къ буквѣ О, надъ которой онъ острится, называя ее ариѳметическимъ знакомъ ничтожества, изъ-за котораго мечутся камни *въ здравый смыслъ* (?), можно бы назвать желчною, если бы она, какъ ничего не доказывающая, не стоила инаго эпитета.

Съ своей стороны, я не вижу никакой желчи въ статьѣ г. О. и нахожу только, что она написана съ душой, съ увлеченіемъ. Но и можно ли говорить совершенно равнодушно о предметѣ намъ близкомъ, насъ затрогивающимъ. Вѣдь не ради же одной діалектики затѣялась эта полемика? А если ужь г. Микѣшинъ счелъ нужнымъ учить г. О. умѣренности и хладнокровію, то для этого, прежде всего, надо было самому не выходить изъ-за границъ, полагаемыхъ этими двумя качествами.

Но прежде чѣмъ приступлю къ подробному разбору возраженій г. Микѣшина, за нужное считаю сказать, что я не имѣю чести знать ни г. Микѣшина, ни г. О., а потому, конечно, не можетъ быть сомнѣнія, что мнѣніе мое руководится ни чѣмъ другимъ, кромѣ желанія разъяснить истину.

Посмотримъ же противъ какихъ именно замѣчаній г. О. направлены опроверженія г. Микѣшина и до какой степени они удачны.

Г. О. говоритъ: «Мнѣ хочется дать вамъ понятіе только объ одной изъ числа всѣхъ 50 программъ, именно той, *которая всѣхъ болѣе нравится рѣшительно всѣмъ, кто только ее видѣлъ*.» Г. Микѣшинъ, видитъ въ этихъ словахъ какую-то необыкновенную смѣлость, которую можно отнести *почти* къ сказочнымъ подвигамъ героя, для котораго ничего не значитъ вступить на арену и въ лицо *публики* (?) сказать зычнымъ голосомъ: гг., я выше васъ, и знаю больше васъ, да и умнѣе во сто кратъ, а потому и имѣю полное право не уважать вашихъ мнѣній.» И все это только потому, что г. О. несогласенъ съ мнѣніемъ тѣхъ, *которые видѣли программу г. Микѣшина до появленія 22 книжки «Русскаго Вѣстника», т. е. до первыхъ чиселъ прошедшаго декабря!* Да спрашивается: многіе-ли ее видѣли и теперь? Когда же было образоваться общественному мнѣнію? Да если бы оно и составилось, то это не помѣшало бы, конечно, г. О. *смѣть свое сужденіе имѣть*, лишь бы это сужденіе было подкрѣплено логическими доказательствами, а не ссылками только на авторитеты *людей свѣдущихъ*, какъ это дѣлаетъ г. Микѣшинъ.

На замѣчаніе г. О., что проектъ г. Микѣшина не выражаетъ характера нашей страны и цѣлаго тысячелѣтія ея исторіи, авторъ проекта отвѣчаетъ вопросомъ: «Пусть г. О. попробуетъ придумать какою фигурой и въ какой позѣ слѣдовало бы представить *нашъ народный характеръ?*» и находитъ, что эта задача, неразрѣшимая для искусства. Неужели это причина того, что проектъ г. Микѣшина въ такой сильной степени выражаетъ *французскій народный характеръ*? Самъ онъ вѣдь этого не опровергаетъ, а хочетъ только доказать, что и *французы способны воспроизводить серьозные предметы* и желаетъ поймать г. О., *похвалившаго памятникъ Петра Великаго*, въ противорѣчіи самому себѣ, указывая на французское происхожденіе этого памятника.

Но похвала, сдѣланная г. О. памятнику Петра Великаго, показываетъ только, что г. О. смотритъ на вещи совершенно безпристрастно, и что истинно-прекрасное имѣетъ свою цѣну въ его глазахъ какой бы націи оно не принадлежало. Не порицать французовъ хотѣлъ г. О., а указать только, что французская мелодраматичность, увлекшая автора программы, совершенно не годится для памятника тысячелѣтію Россіи, съ чѣмъ, конечно, согласится всякій *и чего не оспариваетъ самъ г. Микѣшинъ.*

Какъ видно, г. Микѣшинъ чрезвычайно любитъ опираться на авторитеты! Такъ и здѣсь: говоря о французахъ, онъ не упустилъ случая объявить, что г. Готье хвалилъ его проектъ. Нечего и удивляться, что французу понравилось свое родное—французское. Однакоже и г. Готье сдѣлалъ замѣчаніе о недостаткѣ въ проектѣ архитектурныхъ линій. Замѣчаніе весьма важное, вполнѣ согласующееся съ названіемъ *виньетки*, приданномъ г-мъ О. этому проекту. Г. Микѣшинъ старается опровергнуть вѣрность этого обиднаго названія, говоря: «пора бы, кажется, не связывать съ идеею памятника понятіе о чемъ-то непремѣнно-массивномъ, тяжеломъ и мрачномъ». Никто и не требуетъ мрачности, массивности и тяжести. Г. О. указывалъ только на отсутствіе въ проектѣ *«монументальнаго характера и исторической серьозности мысли и формы»*. Не зачѣмъ, значитъ, было г. Микѣшину кидаться изъ одной крайности въ другую! Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, массивность, тяжесть, даже мрачность, конечно, болѣе бы годились памятнику тысячелѣтію Россіи, чѣмъ фривольная (по выраженію г. О.), напыщенная французская театральность.

Далѣе г. Микѣшинъ возстаетъ противъ замѣчанія г. О., что основной идеей всего монумента является держава, говоря: «Опять слова и фразы, и опять наткнулся на собственную шпору». Онъ не соглашается съ г. О., что держава есть аллегорическій атрибутъ власти, а считаетъ ее эмблемою государства. Если бы г. Микѣшинъ вникнулъ въ смыслъ слова *«держава»* и обдумалъ бы хорошенько значеніе предмета, выражаемаго этимъ словомъ, онъ не сдѣлалъ бы конечно этой ошибки. Да наконецъ если *держава* есть только эмблема государства, несоединяющая въ себѣ никакихъ другихъ понятій, то вѣдь никакъ же не исключительно Русскаго Государства. Это хорошо понималъ самъ г. Микѣшинъ, а потому и сдѣлалъ надпись на державномъ яблокѣ: «Держава Россійская», вслѣдствіе чего памятникъ окончательно получилъ характеръ ребуса или шарады, какъ замѣтилъ г. О. Объ этомъ умалчиваетъ г. Микѣшинъ въ своихъ возраженіяхъ, *не желая*, вѣроятно, *дѣлать скучныхъ выписокъ*, какъ онъ выразился въ концѣ своего письма.

Кто читалъ статью г-на О., тотъ вѣрно помнитъ его доводы о ложности общаго сочиненія программы: такъ, напримѣръ, объ отношеніи выраженія православной вѣры къ выраженію Русскаго Государства, о положеніи изображеній русскихъ князей и царей, которыя, какъ онъ говоритъ, стоятъ каждый особо самъ по себѣ спиной къ Россійской Державѣ, точно грѣясь около какой-то печки или какого-то колоссальнаго самовара и проч. Противъ этого г. Микѣшинъ возражаетъ восклицаніемъ: «Что шагъ, то яма» и заканчиваетъ quasi—остроумной выходкой противъ буквы О, о которой мы уже упоминали.

Разбирая подробности проекта, г. О. указываетъ на отсутствіе «воплощенія тѣснѣйшей связи между «Россійскою Державою», ея правителями и тѣмъ ингредіентомъ, который здѣсь вовсе опущенъ,—русскимъ народомъ». Г. Микѣшинъ отвѣчаетъ на это,—чѣмъ бы вы думали?... восклицаніемъ: «Часъ отъ часу не легче! Вѣдь стыдно даже оспаривать такое наивное мнѣніе и т. п....» По его мнѣнію *мужички* тутъ совсѣмъ лишніе. Однако, не смотря на это, онъ поставилъ возлѣ изображенія Святаго Владиміра *мужичка* и *мужичку* (немножко гризетку, по выраженію г. О.) Причина, по которой г. Микѣшинъ сдѣлалъ, въ этомъ случаѣ, примѣненіе правила, *которыя даже стыдно оспаривать*, остается необъясненною.

Не раздѣляя мнѣнія г. Микѣшина *о мужичкахъ* и о значеніи ихъ въ памятникѣ тысячелѣтію Россіи, мы удивились, въ свою очередь, словамъ его. Заявивши прежде такое уваженіе къ общественному мнѣнію, онъ теперь идетъ совершенно противъ этого столь чтимаго имъ мнѣнія.

Вмѣсто отвѣта на всѣ прочія замѣчанія г. О., авторъ проекта счелъ нелишнимъ прибавить, что «въ барельефахъ будутъ помѣщены всѣ важнѣйшія событія изъ нашей исторіи и притомъ и народные костюмы, и національные типы, и *даже* (!) племенной составъ всего государства.»

Но, спрашивается: способна ли эта прибавка поправить ошибки г. Микѣшина, не говорю въ идеѣ, но въ исполненіи задуманнаго имъ сочиненія? Въ состояніи ли она будетъ преобразить ветхаго Рюрика, похожаго, по словамъ г. О., на несчастнаго нищаго, одѣтаго въ чужую броню, уничтожить академическую позу Святаго Владиміра, отнять характеръ фантазирующаго художника у законодателя Ярослава, измѣнить вычурную фигуру Дмитрія Донскаго или балетную позу Петра Великаго? И вообще, въ состояніи ли она измѣнить общее впечатлѣніе этихъ шести фигуръ, занятыхъ исключительно побѣдами и окруженныхъ кровавыми трофеями? Будетъ ли имѣть вліяніе эта прибавка на ангеловъ съ поднятыми къ верху чашами въ рукахъ, точно провозглашающихъ тосты, или на піедесталъ памятника, неуклюжій и долговязый, по мѣткому выраженію г. О?

Конечно, нѣтъ!

Мы рѣшились высказать наше мнѣніе, вполнѣ согласное съ мнѣніемъ г. О., будучи вполнѣ увѣрены, что

Руки не отвалятся! Впрочемъ я нимало не сомнѣваюсь въ комическомъ талантѣ г. Архипова. Я только удивляюсь, почему молодой комикъ, выказавшій замѣчательное дарованіе на домашнихъ спектакляхъ, ограничился маленькою ролью, которую всякій сыгралъ бы очень удовлетворительно, даже г. Лисенковъ! Она такъ легка, скажу болѣе ничтожна, что черезъ день могла быть всѣми забыта, вмѣстѣ съ г. Архиповымъ. Потолковавъ съ своимъ братцемъ Безе (г. Никифоровъ) о достоинствахъ Поля Феваля (г. Арди), и отрекомендовавши послѣднему любезнаго родственника, дебютантъ исчезъ со сцены. Публика ждала его, авось онъ еще явится; но г. Архиповъ вышелъ только по окончаніи водевиля благодарить публику за вниманіе. Онъ раскланялся и..... занавѣсъ опустился. Finita comedia!..... Желательно, чтобы г. Смирновъ, или тамъ кто нибудь другой, далъ г. Архипову дѣльную роль: молодой артистъ ее не испортитъ.....

Говорить о достоинствѣ другихъ піесъ, данныхъ въ предпрошлую пятницу, и о томъ, какъ онѣ были выполнены, удачно или нѣтъ, я не считаю за нужное, тѣмъ болѣе, что появленіе моего письма вызвано дебютомъ гг. Архипова и Бѣляева, а они въ послѣднихъ піесахъ не участвовали. Скажу впрочемъ, что г. Красовскій былъ очень забавенъ, играя Ботвинина, въ водевилѣ: «Черный день на Черной Рѣчкѣ». Красовскій, любимецъ публики, замѣнилъ Измайлова, котораго, я думаю, Ярославцы еще не забыли. Умныхъ и веселыхъ актеровъ забывать не слѣдуетъ. Давнею любовью здѣшней публики пользуется также г. Арди. Онъ да Красовскій—лучшіе актеры труппы В. Смирнова. Арди всегда является въ дивертисменахъ, распѣвая пѣсни и романсы, за что, разумѣется, ему усердно аплодируютъ: Ярославская публука, дай ей Богъ здоровья, любитъ похлопать, не жалѣетъ рукъ (*). Арди поетъ очень мило, и хотя голосъ у него и не сильный, но симпатичный, а это главное. 29-го января онъ пѣлъ Кольцова «Хуторокъ». Нельзя не поблагодарить г. Арди за мысль передать многочисленнымъ слушателямъ, въ звукахъ полныхъ мелодіи, одно изъ лучшихъ стихотвореній незабвеннаго поэта, такъ рано умершаго, такъ прекрасно оцѣненнаго благороднымъ Бѣлинскимъ. Пѣснямъ Кольцова давно пора сдѣлаться народнымъ достояніемъ, это неоспоримо; и пусть онѣ какъ можно скорѣе съ театральной сцены перейдутъ въ смиренную избу, пусть съ ними познакомятся мастеровой, крестьянская дѣвушка, мужичокъ,—худа отъ этого знакомства не будетъ! Еще разъ спасибо г. Арди. Только за чѣмъ вы, г. Арди, безцеремонно обращаетесь съ «Хуторкомъ»? За чѣмъ неумѣстное сокращеніе піесы? Или у васъ не хватаетъ голоса? Вы, послѣ первыхъ двухъ строфъ: поете:

Опознался купецъ
На дорогѣ большой;
Онъ свернулъ ночевать
Ко вдовѣ молодой,

т. е. пропускаете «пять» куплетовъ, лишая піесу смысла. Далѣе, вы дѣлаете новый скачекъ, еще болѣе значительный, чѣмъ первый: утомится-де публика, или выслушаетъ слѣдующія «тридцать» строфъ, можно ихъ и не пѣть. Но публика не утомится: вѣдь пропущенные стихи принадлежатъ не кому нибудь, а Кольцову. Обратите вниманіе, г. пѣвецъ, на мои слова и постарайтесь подарить не отрывки «Хуторка», а всю эту страстно-драмматическую пѣсню, и лучшая часть публики наградитъ васъ громкимъ «браво»!

2-го февраля 1860 года. *Т.....*

(*) Дивертиссменты нынче составляются очень удачно. Бенефисъ г. Никифорова тоже окончился дивертиссментомъ; въ немъ многимъ особенно понравились крошечныя танцовщицы Аѳанасьева и Сахарова.

Цивильскъ. Уѣздные города наши такъ мало и рѣдко говорятъ о себѣ, большинство ихъ, за немногими исключеніями, хранитъ такое упорное молчаніе, такъ любитъ скрываться во мракѣ и безвѣстности, что мы съ особеннымъ удовольствіемъ получили на дняхъ и сообщаемъ слѣдующее извѣстіе изъ Цивильска. Тамошніе граждане встрѣчали новый годъ и вмѣстѣ праздновали новоселье—въ новомъ общественномъ домѣ. До этого общественный домъ былъ деревянный и тѣсный; теперь стараніемъ городскаго головы П. П. Курбатова, занимавшаго эту почетную должность сряду четыре трехлѣтія, купленъ и отдѣланъ заново каменный двуэтажный и весьма обширный домъ. Наканунѣ новаго года въ залѣ этого дома сабрались купцы и мѣщане; домъ былъ снаружи иллюминованъ и ярко освѣщенъ внутри; портретъ Государя Императора убранъ былъ гирляндами изъ цвѣтовъ. Въ 8 часовъ праздникъ открылся рѣчью кандидата головы, купца А. А. Пономарева. При послѣднихъ словахъ этой рѣчи явились бокалы съ виномъ и возглашенъ былъ тостъ за здравіе Государя Императора, сопровождавшійся криками «ура!» и гимномъ: «Боже, Царя храни!» Второй тостъ, за процвѣтаніе отечества, вызвалъ также громкое и продолжительное «ура!» Между тостами сказаны были еще три рѣчи и прочитаны даже стихи, все тѣмъ же г. Пономаревымъ, который въ этотъ вечеръ принялъ на себя исключительно обязанность оратора и поэта совершавшагося общественнаго празднества. Въ первой рѣчи своей онъ говорилъ о необходимости для купцовъ и мѣщанъ образованія; онъ желаетъ именно для нихъ такого образованія, въ которомъ бы общечеловѣческое, нравственно-духовное развитіе соединялось съ специяльнымъ практическимъ знаніемъ, полезнымъ для дѣятельной жизни и дѣятельности этихъ сословій. Этой-то потребности, по его словамъ, вовсе неудовлетворяютъ наши уѣздныя училища при той организаціи, какую имѣютъ они теперь; общество чувствуетъ это безсознательно и потому не питаетъ къ нимъ расположенія. Въ заключеніе рѣчи г. Пономаревъ говорилъ о службѣ по выборамъ: большая часть купцовъ и мѣщанъ исправляютъ возложенныя на нихъ должности такъ, что служба ихъ есть «жалкая пародія» на дѣйствительную службу и ораторъ благородно признается, что главная причина этого все таже необразованность. Во второй рѣчи онъ перешелъ къ вопросу о женской образованности и при этомъ сообщилъ весьма любопытный фактъ, что назадъ тому лѣтъ семь въ Цивильскомъ уѣздномъ училищѣ, когда штатнымъ смотрителемъ былъ тамъ г. Ларіоновъ, устроенъ былъ «рукодѣльный» классъ для дѣвочекъ. Всѣ расходы этого класса принялъ тогда на себя городской голова П. П. Курбатовъ, и нѣсколько дѣвочекъ, подъ руководствомъ жены г. Ларіонова, обучались тутъ чтенію, письму и рукодѣлью. Но г. Ларіоновъ переведенъ былъ въ другой городъ, и прекрасное дѣло разрушилось. Сознавая вполнѣ необходимость образованія для женщинъ, г. Пономаревъ предложилъ своимъ согражданамъ позаботиться объ устройствѣ при Цивильскомъ училищѣ женскаго отдѣленія. Затѣмъ ораторъ обратился къ торговлѣ.... Въ Цивильскѣ считается 15 купеческихъ капиталовъ и около 300 мѣщанъ, которые почти исключительно занимаются земледѣліемъ на городской оброчной землѣ. Въ прежніе годы Цивильскъ велъ довольно значительную хлѣбную торговлю: ежегодно онъ выставлялъ на пристань болѣе 100,000 четвертей разнаго хлѣба; теперь, по словамъ г. Пономарева, вслѣдствіе неурожаевъ и другихъ причинъ, Цивильская торговля падаетъ. Чтобъ поддержать въ своемъ городѣ торговую дѣятельность, г. Пономаревъ предлагаетъ обратиться къ закупкѣ, на внутреннихъ рынкахъ уѣзда, сала, кожъ, воска, щетины и т. п. предметовъ, которая теперь производится частію крестьянами, частію другими посторонними скупщиками, пріѣзжающими болѣе изъ сосѣдней Симбирской губерніи. Но чтобъ войти съ ними въ конкуренцію, надобно, разумѣется, имѣть капиталъ, и г. Пономаревъ развиваетъ мысль о необходимости учредить мѣстный общественный банкъ. Изъ этого краткаго изложенія можно видѣть, что въ рѣчахъ своихъ г. Пономаревъ коснулся весьма важныхъ вопросовъ. Какое впечатлѣніе произвели эти рѣчи на слушателей, на сколько цивильскіе граждане сочувствовали своему оратору, и въ какой степени возможно осуществленіе высказанныхъ имъ желаній и предположеній, объ этомъ, къ сожалѣнію, въ сообщенномъ намъ извѣстіи не говорится ни слова. Но, какъ бы то ни было, праздникъ этотъ самъ по себѣ составляетъ весьма замѣчательное событіе: въ бѣдномъ уѣздномъ городкѣ, въ собраніи купцовъ и мѣщанъ, читаются стихи, произносятся рѣчи, въ которыхъ ораторъ поднимаетъ такіе важные общественные вопросы и обнаруживаетъ столько сочувствія ко всѣмъ лучшимъ надеждамъ и стремленіямъ нашего времени,—все это, дѣйствительно, не совсѣмъ обыкновенно и г. Пономаревъ имѣлъ полное право сказать, что его рѣчи «новое явленіе между нашими простолюдинами». Искренно желаемъ, чтобы другіе города послѣдовали этому прекрасному примѣру Цивильска.

(Ярос. Г. В.)

уваженіе къ общественному мнѣнію, о которомъ такъ кричитъ г. Микѣшинъ, заключается не въ отголоскѣ какимъ бы то ни было авторитетамъ, а въ обращеніи къ самому общественному мнѣнію, какъ къ зрѣлой силѣ, съ основательными доводами, подобно тому какъ сдѣлалъ это г. О.—Ничего не доказывающія же фразы и восклицанія г. Микѣшина, на которыя мы указали, и странныя выходки его лично противъ г. О., врядъ ли удостовѣряютъ въ его уваженіи къ общественному мнѣнію, которое, нѣтъ сомнѣнія, не увлекаясь авторитетами, произнесетъ ни теперь, такъ послѣ, свой неумолимый приговоръ.

В. Викторовъ.

15-го Февраля 1860 г.

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ ГЕНЕРАЛА КОНСТАНТИНОВА «О БОЕВЫХЪ РАКЕТАХЪ.»

Со времени окончанія восточной войны — вопросъ о боевыхъ ракетахъ, выдвинувшись впередъ, вошелъ, такъ сказать, въ очередь тѣхъ безотлагательныхъ усовершенствованій, которыя, если иногда и не подвигаются по прогрессивному пути, то, по крайней мѣрѣ, не даютъ забывать о себѣ. Въ сферѣ артиллерійскихъ офицеровъ очень часто говорилось о боевыхъ ракетахъ; поводомъ къ журнальнымъ замѣткамъ объ нихъ послужила статья, помѣщенная въ 5 № «Артиллерійскаго Журнала» за 1856 годъ, бывшаго начальника штаба артиллеріи генералъ-маіора Крыжановскаго, «Посѣщеніе лагеря союзниковъ на Федюхиныхъ горахъ». Въ ней высказано было мнѣніе о дѣйствіи французскихъ ракетъ. Съ того времени нашъ Артиллерійскій Журналъ весьма часто украшалъ свои страницы полемическими замѣтками о боевыхъ ракетахъ. Считая ихъ извѣстными для тѣхъ, кто слѣдитъ за военной литературой, мы, опуская перечисленіе означенныхъ замѣтокъ, упомянемъ, однакожь, о возраженіи подполковника Веревкина на статью генерала Константинова: «Боевыя ракеты» собственно потому, что она отличается совершенной раціональностію его доводовъ.

Сказавши это въ видѣ предисловія, и приступая къ своимъ замѣткамъ, мы постараемся въ краткихъ словахъ передать читателямъ «Русскаго Инвалида» все, что можно помѣстить въ журнальной статьѣ о публичныхъ лекціяхъ творца нашихъ боевыхъ ракетъ генералъ-маіора Константинова. Мы позволили употребить это послѣднее выраженіе на томъ основаніи, что наши ракеты своимъ довольно удовлетворительнымъ дѣйствіемъ обязаны полному знанію дѣла, энергической заботливости и совершенному усердію бывшаго начальника, а нынѣ инспектора Ракетнаго заведенія.

Генералъ - маіоръ Константиновъ, приглашенный къ чтенію публичныхъ лекцій въ залѣ Михайловской Артиллерійской Академіи, при изложеніи оныхъ, принялъ слѣдующій методъ: взглядъ на боевыя ракеты вообще; приготовленіе ракетъ; дѣйствіе ракетами; примѣненіе ракетъ къ бросанію артиллерійскихъ снарядовъ, свѣтящихъ ядеръ и фугасовъ.

Не смотря на изложенную теорію о *боевыхъ ракетахъ* въ курсахъ артиллеріи, не смотря на статьи объ нихъ, помѣщаемыя въ Артиллерійскомъ Журналѣ, вообще свѣдѣнія наши о боевыхъ ракетахъ довольно поверхностны. Вотъ почему нельзя не быть особенно признательнымъ генералу Константинову за то, что онъ, при изложеніи своихъ чтеній, весьма подробно объяснилъ слушателямъ всю техническую часть ракетнаго производства. Разсказъ объ употребленіи ракетъ былъ изложенъ гораздо короче, и мы имѣемъ поводъ думать, что это сдѣлано въ томъ предположеніи, что слушателямъ эта часть болѣе извѣстна (*). Съ этимъ правильнымъ заключеніемъ нельзя не согласиться, но мы, однакожь, прислушавшись къ общему говору, позволяемъ замѣтить, что многіе изъ присутствующихъ съ большой охотой выслушали бы подробности, относящіяся къ употребленію ракетъ, взамѣнъ знакомства своего съ машинами ракетнаго заведенія для приготовленія самыхъ ракетъ. Чтобы изучить машину со всѣми примѣненіями ея къ работѣ, необходимо полное знаніе механики, пожалуй, знаніе самого профессора, генерала Константинова, чего положительно невозможно ожидать отъ слушателей, потому что при весьма небольшой части спеціялистовъ, между ними находится большинство лицъ, для которыхъ детальное устройство машинъ не легко можетъ быть усвоено.

Опуская періодъ появленія на свѣтъ зажигательныхъ ракетъ во время аравійскаго существованія, генералъ Константиновъ за начало употребленія боевыхъ ракетъ принялъ то время, когда въ Остъ-Индіи Типо-Саибъ довольно удачно въ концѣ XVIII столѣтія защищалъ свои владѣнія отъ нападенія англичанъ, дѣйствуя ракетами противъ непріятельскихъ слоновъ и кавалеріи. Съ 1804 г. генералъ Конгревъ началъ производить свои опыты надъ ракетами въ Вульвичѣ; въ 1806 и въ 1807 годахъ ракеты были испытаны на дѣлѣ въ дѣйствіи противъ Булони и Копенгагена. Съ 1830 годовъ почти во всѣхъ государствахъ начинаютъ надъ ракетами производить усиленные опыты: стараніями генерала Августина австрійскія ракеты пріобрѣли европейскую извѣстность, такъ гласятъ всѣ учебники, такъ сказано было и на публичной лекціи, но здѣсь мы считаемъ не безполезнымъ добавить собственную замѣтку, что первоначальныя похвалы австрійскимъ ракетамъ были расточаемы самими же австрійцами послѣ ихъ побѣдоносныхъ дѣйствій въ Италіи и весьма неуспѣшныхъ въ Венгріи, въ кампаніи 1848 и 1849 годахъ. Теперь какъ-то рѣже приходится слушать похвалы австрійскимъ ракетамъ и едвали авторитетъ этотъ не достанется на долю ракетъ французскихъ.

Сообщивши слушателямъ, что ракеты могутъ служить только *вспомогательнымъ* средствомъ для артиллерійскихъ орудій, генералъ Константиновъ привелъ факты, доказывающіе необходимость введенія оныхъ. Факты эти взяты изъ современныхъ событій: одинъ—сольферинское сраженіе, гдѣ австрійская батарея изъ 24-хъ станковъ обратила на себя вниманіе двухъ французскихъ батарей; другой—взятъ изъ журнала дѣйствій французской артиллеріи подъ Севастополемъ, гдѣ одна изъ нашихъ ракетъ, испугавъ ихъ лошадей, везшихъ на батарею осадное орудіе, заставила ихъ броситься съ шоссе въ канаву, отчего и самое орудіе съ дороги было сдвинуто, а доставка его на батарею, слѣдовательно и дѣйствіе изъ онаго, было замедленно на цѣлыя сутки. Едва ли этотъ второй примѣръ можетъ служить авторитетомъ повсемѣстнаго введенія боевыхъ ракетъ: испугъ лошадей могъ произойти и отъ другихъ причинъ, которыя могли далеко не входить въ область военнаго искусства ... Польза ракетъ и безъ приведенія примѣровъ очевидна. Не смотря, однакожь, на ихъ мѣстную пользу, ракеты, по словамъ г. Константинова, возбудили противъ себя многихъ, что, конечно, произошло вслѣдствіе утрированной приверженности къ нимъ нѣкоторыхъ лицъ, силившихся доказать возможность вытѣснить ракетами—огнестрѣльныя орудія; во главѣ этихъ партизановъ стоялъ англійскій генералъ Конгревъ, и нынѣ, близъ Лондона, живетъ нѣкій лордъ, который доходы своего имѣнія употребляетъ на поддержаніе одного частнаго ракетнаго заведенія и ни сколько не теряетъ надежды, что будетъ свидѣтелемъ, когда ракетами этого заведенія можно будетъ удобно дѣйствовать съ англійскаго берега во Францію, и еще съ бо́льшимъ удобствомъ можно будетъ во время охоты поражать ими лисицъ. Слова эти были высказаны лордомъ самому генералу Константинову, который и сообщилъ ихъ слушателямъ въ день перваго своего чтенія; тогда же мы узнали отъ него, что *весь секретъ* приготовленія боевыхъ ракетъ *заключается въ однообразіи изготовленія*; что для этого преимущественно должно употреблять автоматическіе, машинные способы, для чего всѣ аппараты должны быть, по возможности, совершенны. Изготовить хорошую боевую ракету средствами батареи рѣшительно невозможно, и если встрѣчаются артиллеристы съ противными убѣжденіями, то это можетъ только служить доказательствомъ того, что многіе еще мало знакомы съ раціональными пріемами изготовленія боевыхъ ракетъ.

Далѣе г. Константиновъ замѣтилъ, что при устройствѣ ракеты одно изъ главнѣйшихъ затрудненій составляетъ равномѣрное прессованіе состава; величина же давленія должна быть такова, чтобы на каждый квадратный дюймъ поперечнаго сѣченія ракетнаго состава приходилось не менѣе 250,000 пудовъ, чего далеко нельзя достигнуть при нашихъ прессахъ С.-Петербургскаго ракетнаго заведенія. Хотя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, продолжалъ г. Константиновъ, и можно было бы воспользоваться развитіемъ народной промышлености, и примѣнить ее къ военнымъ потребностямъ, но это не всегда бываетъ возможно, потому что положенные размѣры нашихъ вещей необходимо должны стѣснять промышлениковъ при сдачѣ оныхъ въ военное вѣдомство; въ этомъ и заключается дороговизна приготовленія казенныхъ вещей у частныхъ мастеровъ (*), а между тѣмъ предметы, изготовленные рукою солдата, по большей части, выходятъ топорными, чего, впрочемъ, и должно ожидать, ибо эти мастеровые не только не знаютъ правилъ начертательной геометріи, но часто незнакомы даже и съ грамотой, а между тѣмъ имъ нерѣдко приходится приготовлять вещи по чертежамъ.

Продолжаемъ приводить замѣтки, вынесенныя нами изъ публичныхъ чтеній. Нынѣ извѣстны у насъ двѣ системы устройства ракетъ: австрійская и французская. Въ первой (которой придерживается и большая часть германскихъ государствъ) на станкѣ выгораетъ весь ракетный составъ, а во второй (къ ней принадлежатъ также ракеты англійскія и наши)—онъ выгораетъ во время полета; первыя, не заключая большой дальности, отличаются большей вѣрностію полета; вторыя обладаютъ обратными свойствами.—Хорошо приготовленная ракета должна сохранять свои качества во время длинной перевозки, и оказывать достаточное сопротивленіе состоянію погоды и времени. Наши ракеты, доставленныя изъ Петербурга подъ Силистрію, а оттуда въ Севастополь и потомъ перевезенныя во Францію—очень хорошо сохранились въ продолженіе 4-хъ лѣтъ: при спускѣ ихъ въ Метцѣ—на станкѣ ни одна ракета не была разорвана, хотя число ихъ доходило едва ли не до 400.

Величина калибровъ нашихъ ракетъ есть 2, $2\frac{1}{2}$ и 4 дюйма.—Лучшимъ матеріяломъ для изготовленія гильзъ считается листовое желѣзо. У насъ по изготовленіи гильзы припаиваютъ къ ней поддонъ (съ отверстіями для выхода гасовъ); потомъ гильзу вставляютъ въ створчатую галтель, наполняютъ ее помощію мѣрокъ *смоченнымъ* составомъ, нажимая его каждый разъ, черезъ посредство стальныхъ набойниковъ, прессомъ (**). Ракетный составъ, болѣе подходящій къ теоретическому, есть 75 частей селитры, 18 сѣры и 21 угля; въ этой смѣси болѣе всего слѣдуетъ обращать вниманіе на свойство угля и его долговѣчность, потому что приготовленный за четыре года, онъ признается негоднымъ. Мельченіе и смѣшеніе состава въ нашемъ ракетномъ заведеніи дѣлается въ наклонныхъ бочкахъ со щётнымъ механизмомъ: оба эти изобрѣтенія генерала Константинова составляютъ, такъ сказать, chef—d'oeuvre техники С.-Петербургскаго ракетнаго заведенія. Для доставленія ракетѣ движенія впередъ,—по оси ея должна находиться пустота. У насъ сначала вся гильза набивается составомъ, а потомъ—помощію боковаго сверла (приготовленнаго изъ литой стали) — въ ней высверливается цилиндрическая пустота. Какъ прессованіе состава, такъ и сверленіе пустоты ракеты должно производить какъ можно равномѣрнѣе: для этой цѣли къ аппаратамъ приспособлены колокольчики, возбуждающіе вниманіе рабочаго. Для увеличенія правильности полета ракеты къ ней прикрѣпляется хвостъ; въ австрійскихъ ракетахъ—хвосты *боковые*, длинные; во французскихъ и нашихъ—они *центральные*, короткіе.

Хотя ракеты можно употреблять въ полевыхъ сраженіяхъ, при осадѣ и оборонѣ крѣпостей, но горная война, партизанскіе отряды, дессантныя войска, бомбардирующій крѣпость и флотъ вѣроятно чаще будутъ имѣть въ нихъ надобность, особенно если гдѣ либо нельзя будетъ употребить артиллерійскихъ орудій. Кромѣ непосредственнаго дѣйствія ракетами, помощію ихъ можно бросать ядра, гранаты и картечныя гранаты, прикрѣпляя означенные снаряды къ вершинѣ ракеты полосками изъ листоваго желѣза; а еще съ большой выгодой можно воспользоваться ракетами для бросанія фугасовъ и свѣтящихъ ядеръ (*).

Для спуска ракетъ имѣются особенные станки, но въ крайности можно обходиться и безъ нихъ, помѣщая при этомъ ракету на деревянный брусокъ или бугарокъ земли, при чемъ она идетъ настильно (ползунъ), дѣлая при горизонтальной мѣстности значительное число (около двѣнадцати) рикошетовъ. Огонь сообщается ей пальникомъ посредствомъ скорострѣльной трубки.

Для бросанія свѣтящихъ ядеръ хотя и придаютъ ракетѣ возвышеніе отъ 35—60°, но отъ этого дальность полета почти не увеличивается: путемъ опыта дойдено, что для увеличенія дальности къ этимъ ракетамъ слѣдуетъ прикрѣпить различный грузъ; надъ этимъ предметомъ, въ настоящее время, производится испытаніе.

Въ послѣдніе четыре года наши ракеты значительно улучшены: принятіе центральныхъ хвостовъ, въ особенности же замѣна глухаго ракетнаго состава глинянымъ и нѣкоторыя другія нововведенія—видимо увеличили правильность дѣйствій ракетами. Предѣлъ дальности нашихъ 4-хъ дюймовыхъ ракетъ можно приблизительно считать около 2000 сажень.

Въ заключеніе замѣтокъ присовокупляемъ, что еслибы лекціи генерала Константинова появились въ печати, онѣ бы составили истинный подарокъ для тѣхъ лицъ, которыя специяльно захотѣли бы познакомиться съ приготовленіемъ боевыхъ ракетъ.

Капитанъ Булгаринъ.

22-го февраля 1860 г.

(*) Подробный разборъ употребленія ракетъ былъ изложенъ генералъ-маіоромъ Константиновымъ въ 1857 году въ 4 № Артиллерійскаго Журнала» въ статьѣ: «Боевыя ракеты.»

(*) Для нашихъ боевыхъ ракетъ поддоны приготовляются на частномъ заводѣ съ уплатою за каждый отъ 75 коп. —1 руб. 50 коп. сер., смотря по калибру. Ракетное заведеніе своими средствами приготовить ихъ не можетъ.

(**) При болѣе совершенныхъ прессахъ было бы раціональнѣе набивать ракетныя гильзы *сухимъ* составомъ.

(*) По совѣту г. Константинова послѣднія едва ли не удобнѣе будетъ замѣнять бенгальскими звѣздками, помѣщенными въ жестяной сосудъ и прикрѣпленными къ ракетѣ: освѣщеніе мѣстности, при разлетѣ звѣздокъ, будетъ гораздо лучше, какъ въ томъ случаѣ, когда бы взяли сумму всѣхъ этихъ свѣтящихся точекъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Савойскій вопросъ по мнѣнію Preussische Zeitung.

Preussische Zeitung 2-го марта обсуждаетъ савойскій вопросъ слѣдующимъ образомъ: «Если прочесть Opinione и сужденія ея объ уступкѣ Савоіи, если повѣрить Patrie и ея гнѣву на Швейцарію за то, что та смѣетъ предъявлять какія-то требованія на часть Савоіи, то читатель, непосвященный въ политику кабинетовъ, можетъ убѣдиться, что савойское дѣло давно рѣшено между Сардиніею и Франціею. Органъ англійскаго министерства Morning Post тоже недавно возвѣщалъ, что соединеніе Франціи съ Савоіею самая естественная вещь, соотвѣтствующая преданіямъ Англіи. Для доказательства послѣдняго довода эта газета выставляетъ, что королева Елисавета такъ живо чувствовала необходимость политическаго равновѣсія въ Европѣ, что предлагала Генриху IV основать въ средней Италіи сильное королевство, присоединивъ Миланское герцогство къ Піемонту, за что Савоія поступитъ во власть Франціи.—Нельзя было выбрать довода менѣе вѣрнаго, хотя и вполнѣ историческаго. Когда престарѣлая Елисавета начала объ этомъ переговоры съ Генрихомъ IV, то Европа была совершенно въ другомъ положеніи нежели теперь. Тогда въ Европѣ преобладало могущества габсбургскаго дома, который управлялъ силами Австріи, Нидерландовъ, Испаніи и Португаліи, занимая нѣкоторыя нынѣшнія области Франціи и Италіи. Тогда нужно было Европѣ ослабленіе этой власти, и Англія для этой цѣли вела безпрерывную войну съ Испаніею.— Франція была тогда для этого естественною союзницею Англіи. Гдѣ же теперь слѣды подобнаго положенія дѣлъ Европы? Тогда надобно было ослаблять Австрію, теперь вся заботливость, всѣ опасенія обращены на Францію. Если Англія хочетъ воспользоваться мыслію Елисаветы о европейскомъ равновѣсіи, то должно дѣлать совершенно противное тогдашнему. — Впрочемъ, Morning Post выставляетъ и другіе историческіе примѣры. Вильгельмъ III былъ конечно первый противникъ всякаго увеличенія Франціи, но и онъ 25-го марта 1700 года подписалъ трактатъ втораго раздѣла испанскаго наслѣдства, то-есть соединеніе Ломбардіи съ Піемонтомъ и уступку Савоіи и Ниццы въ пользу Франціи. Дѣйствительно, эта эпоха имѣла больше сходства съ нынѣшнею. Сила Испаніи пала при слабомъ Карлѣ II, а Франція пріобрѣла отъ него Нидерланды, Руссильонъ и Франшъ-Конте. Сила Людовика XIV столько же безпокоила тогда Вильгельма III, какъ сила Филиппа II Елисавету. Тогда Людовикъ XIV требовалъ для своего внука всей Испаніи, и всѣ европейскія державы старались уничтожить эти требованія. И въ 1814 году, когда Франція была побѣждена всею соединенною Европою, нашли очень выгоднымъ послѣ колоссальнаго ея могущества оставить ей только Савоію. Но теперь обстоятельства вовсе не тѣ. Теперь Франція сдѣлалась опять преобладательною державою, и каждое приращеніе ея опасно для Европы. Говорятъ, что увеличеніе Сардиніи требуетъ этой уступки для равновѣсія и безопасности Франціи. Отдайте весь полуостровъ Піемонту, и онъ никогда не будетъ опасенъ для Франціи. Равновѣсія между ними никогда не будетъ. Но отнимите Альпы у Сардиніи, и ни какое увеличеніе ея на Апеннинахъ не замѣнитъ этой потери. Это тоже самое, что теперь линія Минчіо безъ знаменитаго четвероугольника. Пусть Сардинія получитъ Ломбардію, Тоскану, Парму, Модену, Легаціи, даже Мархіи и Умбрію, она сдѣлается державою въ 12-ть милліоновъ, но будетъ со всѣхъ сторонъ открыта для вторженій непріятеля съ сѣвера, востока, запада и даже съ юга. Австрія при первомъ удобномъ случаѣ будетъ въ два перехода въ Миланѣ, а Франція въ Туринѣ. Слѣдственно равновѣсія между этими тремя державами никогда не будетъ. Предположите даже союзъ между Австріею и Сардиніею противъ Франціи. Но при первомъ движеніи австрійцевъ внутрь Сардиніи, французы займутъ Савоію, Ниццу и выходы изъ Альпъ. Гдѣ же тутъ опасность для Франціи, гдѣ необходимость владѣть французскими склонами горъ?

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *9-го марта (26-го февраля).* Сегодня въ засѣданіи нижняго парламента, г. Горсманъ сдѣлалъ предложеніе о дополненіи благодарственнаго адреса г. Бинга слѣдующими словами: «Парламентъ проситъ королеву отмѣнить II статью коммерческаго трактата между Франціею и Англіею.» Это дополненіе отринуто 282 голосами противъ 56-ти. Благодарственный адресъ былъ принятъ нижнимъ парламентомъ, и препровожденъ въ палату перовъ.

Туринъ, *9-го марта (26-го февраля).* Здѣсь получены отвѣты Рикасоли и Фарини на ноту графа Кавура, извѣщающіе, что они согласились между собою относительно узнанія желанія жителей центральной Италіи, объяснивъ имъ и побудительныя къ тому причины.

Неаполь, *6-го марта (25-го февраля).* Правительство полагаетъ, что открыло заговоръ. Арестовано сто человѣкъ.

Бѣлградъ, *10-го марта (27-го февраля).* Князь Милошъ отправляетъ депутацію въ Константинополь, чтобы достигнуть лучшаго согласія въ дѣлахъ между Турціею и Сербіею и получить для послѣдней новыя уступки отъ Порты.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 5-го марта (20-го февраля).* (J. de St.-P.) Кёльнская газета пишетъ о тронной рѣчи Наполеона III слѣдующее: «Наполеонъ требуетъ Савоію и французскіе склоны горъ. Это очень похоже на Наполеона I, который требовалъ себѣ долины сѣверной Германіи, потому что онѣ омываются французскими рѣками. Это значитъ, что теперь ни горы, ни рѣки не ограждаютъ уже отъ французскихъ фразъ. По воинственному духу жителей, Франція самая опасная держава; а особливо при династіи Наполеона. Всѣ державы Европы обязаны общими силами препятствовать расширенію Франціи, даже съ оружіемъ въ рукахъ. Одна Германія не въ силахъ сдѣлать этого, но готова составить коалицію съ тою державою, которая на это рѣшится. Съ 1-го марта Франція обнародовала новый національный принципъ, а именно, что каждая нація имѣетъ право требовать себѣ естественныхъ границъ. Къ словамъ 1852 года: «имперія значитъ миръ», Наполеонъ прибавилъ теперь слова: «границы, указанныя природою». Народныя права и трактаты ничего уже не значатъ, а естественныя границы требуютъ присоединенія Савоіи. Наполеонъ говорилъ, что Европа была несправедлива къ нему во время послѣдней войны: теперь онъ конечно надѣется, что она оправдаетъ его за безкорыстіе».

АВСТРІЯ. *Вѣна, 2-го марта (19-го февраля).* (Nord.) Исторія національныхъ баловъ продолжается. Трансильванскіе саксонцы въ свою очередь вздумали праздновать въ Германштадтѣ память Вербэчу. Это былъ предводитель недовольныхъ въ XV вѣкѣ, который возсталъ противъ двойнаго брака Австріи, допущеннаго по слабости королемъ Владиславомъ. Праздновать память этого человѣка значило выставлять всеобщее неудовольствіе противъ австрійскаго правительства; но австрійскія начальства худо знаютъ исторію и дозволили этотъ праздникъ, на которомъ всѣ трансильванцы были въ венгерскихъ костюмахъ.

— National-Zeitung пишетъ: «Австрія больна, опасно больна. Дай Богъ, чтобъ это поняли тѣ, отъ которыхъ зависитъ ея излеченіе. Все государственное тѣло подвержено смертельному недугу. И туземцы и иностранцы работаютъ надъ гробомъ потомковъ Рудольфа Габсбургскаго. Извнѣ Австрія лишена всякаго уваженія, могущества и союзниковъ; внутри финансы ея разстроены, администрація запутана безконечными перепысками; храбрая и вѣрная армія упала духомъ; вездѣ господствуетъ недовѣрчивость, неудовольствія, а разныя національности враждуютъ между собою и болѣе всего противъ правительства. И эту картину представляетъ одинъ австрійскій аристократъ въ изданной имъ брошюрѣ. Еслибъ какая газета осмѣлилась это сдѣлать, то подверглась бы запрещенію. По всему видно, что авторъ брошюры принадлежитъ къ охранительной партіи, потому что сильно нападаетъ на самый умѣренный либерализмъ. А между тѣмъ заключенія его тѣ же самыя, какъ и либераловъ. Онъ почитаетъ всѣ реформы безполезными, покуда не созваны будутъ представители провинцій и не учреждены будетъ государственный совѣтъ, передъ которымъ министры были бы въ отвѣтственности. Экономіи же почитаетъ онъ несбыточными, покуда не уменьшится военный бюджетъ».

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 2-го марта (19-го февраля.)* (Nord.) Епископъ Орлеанскій Дюпанлу получилъ повѣстку, чтобъ 19-го числа явиться въ судъ 1-й императорской палаты въ Парижѣ. Это объявленіе сдѣлано по востребованію генералъ-прокурора Шексъ д'Эсть-Анжа въ силу закона 20-го апрѣля 1810 года и по жалобамъ газеты Siècle и племянницы бывшаго орлеанскаго епископа Руссо г-жи Бертенъ. Самъ генералъ-прокуроръ будетъ читать обвинительный актъ. Гг. Жюль-Фавръ и Сеноръ будутъ адвокатами обвинителей, а гг. Дюфоръ и Беррье защитниками епископа.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 1-го марта (18-го февраля.)* (Nord.) Сегодня лордъ Джонъ Россель представилъ въ нижній парламентъ свой проектъ объ избирательной реформѣ. Двадцать девять лѣтъ тому назадъ и со дня въ день тотъ же государственный человѣкъ представилъ парламенту первый свой билль о реформѣ 1831 года. Тогда эта мѣра была произведена совсѣмъ въ другихъ обстоятельствахъ. Теперь же парламентская реформа перестала быть потребностію націи, а сдѣлалась оружіемъ партіи. Лордъ Джонъ Россель, представляя свой билль, не столько повинуется общественной своей обязанности, сколько исполненію обѣщанія, такъ часто даваемаго и всегда откладываемаго. Избирательный цензъ основанъ теперь на 10 фунт. стерл. дохода въ графствахъ и 6 фунт. стерл. въ мѣстечкахъ, такъ что число избирателей вмѣсто 440,000 возрастетъ до 634,000. Мѣстечки, въ которыхъ менѣе 70,000 жителей и которые имѣютъ теперь по два депутата въ парламентѣ, будутъ избирать только одного. Первое чтеніе билля прошло безъ преній.

— Лондонскія газеты очень рѣзко отзываются по вопросу о Савоіи. Daily-News убѣждаетъ италіянцевъ свергнуть съ себя иго своихъ покровителей и доказать Европѣ, что они готовы сражаться за свою свободу. Газета наиболѣе совѣтуетъ не увлекаться чувствами благодарности и имѣть въ виду однѣ свои выгоды.

— Times сообщаетъ, что англійское правительство заключаетъ съ французскимъ трактатъ, дозволяющій Франціи вывозить изъ Индіи и Китая кулисовъ и добровольныхъ переселенцевъ и работниковъ въ свои колоніи. Эта конвенція прекратитъ несогласія, возникшія по поводу вывоза свободныхъ негровъ съ береговъ Африки.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Газета Perseveranza пишетъ: «Справедливость и здравый смыслъ требуютъ, чтобъ Венеція для пользъ самой Германіи была свободна. Чрезъ это германскій народъ имѣлъ бы въ тылу своемъ естественную защиту; онъ имѣлъ бы подлѣ себя дружественную націю, которой морскія средства превосходно содѣйствовали бы его торговлѣ въ Средиземномъ морѣ и на востокѣ. Австрія дѣлаетъ всевозможное, чтобъ ослѣпить здравомысліе Германіи, и возбуждаетъ своими газетами чувство страха, увѣряя, что Германія для защиты своей должна желать сохраненія Венеціи за Австріею. Всѣ доводы Австріи преувеличены; но какъ страхъ не повинуется разсудку, то къ стыду здравомыслія и справедливости мнѣніе это многими поддерживается. Напримѣръ *Швабскій меркурій* старается доказать, что вся Германія должна соединиться съ Австріею для удержанія за послѣднею Венеціи. Эта статья перепечатана въ южно-германской газетѣ, которая тоже утверждаетъ, что, не смотря на всѣ страданія Венеціи, она должна остаться подъ владычествомъ Австріи, потому что это нужно для Германіи. Какъ можно утверждать, что Австрія, владѣющая ключами Альпъ, должна еще имѣть защиты въ Удинѣ, Венеціи и Веронѣ? Когда она владѣла и Ломбардіею, то говорили, что не можетъ быть безопасною, не занимая Феррары, Комаккіо и Піяченцы. Но и этого казалось мало. Она желала имѣть Александрію, Болонью, Анкону, простирая свое вліяніе на Неаполь и Туринъ. Кажется, что еслибъ она владѣла и всею Италіею, то потребовала бы для защиты своей Ліона, Мальты, Алжиріи. Нѣтъ! возвратите Италію себѣ самой, и она будетъ защищать васъ. Ей нельзя думать о завоеваніяхъ. Ей нужны цѣлые вѣка, чтобъ устроить свою внутреннюю организацію. Но если захотятъ держать ее еще въ рабствѣ, то она можетъ сдѣлаться опасною. Мы ни кому не угрожаемъ, но неужели Австрія не чувствуетъ, что твердая воля цѣлой націи непобѣдима, не смотря на всѣ военныя силы? Швабскій меркурій конечно не представляетъ всей Германіи, и ожесточенная война между двумя народами кажется намъ невозможною».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Флоренціи, отъ 1-го марта, пишутъ, что правительство приглашаетъ весь народъ собраться 11-го и 12-го марта, чтобы поголовными и секретными подаваніемъ голосовъ отвѣчать на два отдѣльные вопроса: «Должна-ли быть Тоскана присоединена къ Сардиніи? Или должна составить отдѣльное владѣніе?» Избиратели должны быть тосканскіе уроженцы и имѣть не менѣе 21 года, пользуясь притомъ всѣми гражданскими правами.

— Болонское правительство обнародовало тоже самое и созываетъ жителей Эмиліи на 11-е и 12-е марта для отвѣта по вопросамъ: присоединиться ли къ Сардиніи, или составить отдѣльное государство? Правительство требуетъ свободнаго и искренняго подаванія голосовъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У Книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера у Полицейскаго Моста въ д. Котомина,

ПРОДАЮТСЯ:

СБОРНИКЪ МОЛИТВЪ, НА ВСЯКІЙ ДЕНЬ ПОТРЕБНЫХЪ

гражданской печати миніатюрное изданіе, съ тремя политипажами: 1) Спасителя, 2) Божіей Матери и 3) Св. Ангела-Хранителя, въ шелковомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ. Кіевъ. 1856 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 руб. 75 к. сер.

ДНИ БОГОСЛУЖЕНІЯ

Православной Каѳолической Восточной церкви 2 т. Спб. 1858 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. 50 к.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАННАЯ КНИГА:

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНІЕ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА

по методѣ Олендорфа С.-пб. 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

Вышелъ на дняхъ

ТРЕТІЙ ТОМЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 года

СОЧИНЕНІЯ М. БОГДАНОВИЧА.

Въ Книжномъ Магазинѣ П. И. КРАШЕНИННИКОВА, на углу Адмиралтейской площади и Невскаго проспекта, въ д. Греффа,

поступило въ продажу:

КРАСИВОЕ ИЗДАНІЕ

ПИКНИКЪ.

5-ть ЛИТОГРАФИРОВАННЫХЪ РИСУНКОВЪ

1) Картина, изображающая сборы на Пикникъ, 2) Поѣздъ, 3) Танцы, 4) Ужинъ и 5) Конецъ Пикника. Рисованные художникомъ А. Лебедевымъ, печатаны съ тономъ, въ цвѣтной обертки въ большую 4-ю д. листа на хорошей эстампной бумагѣ. Спб. 1859 года. Цѣна 2 руб. серебромъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 28-го февраля.

Выставка рукодѣлій воспитанницъ частныхъ школъ С.-Петербургскаго Патріотическаго Общества. Въ комнатахъ Г-жи Предсѣдательницы Графини Клейнмихель, на Мойкѣ у Почтамтскаго мостика, на углу Прачешнаго переулка, въ д. Князя Голицына.— *Входъ безплатный*, начало *въ часъ по полудни*.

Въ залѣ Благороднаго Собранія, въ домѣ Елисѣева, концертъ любителей въ пользу бѣднаго семейства.— Начало въ часъ по полудни.

Большой Театръ.—Большой вокальный и инструментальный концертъ съ новыми живыми картинами, въ пользу Роллера.—Начало въ $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера.

Александринскій Театръ: Большое представленіе изъ натуральной магіи, г. Филиппа.—Начало въ $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера.

Театръ-Циркъ: Конное представленіе.— Начало въ $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера.

Понедѣльникъ, 29-го февраля.

Въ новооткрывающейся Концертной Залѣ въ домѣ Руадзе, въ Большой Морской, входъ съ Мойки. Концертъ г. Бальфъ.—Начало въ 8 часовъ вечера.

Въ Театрѣ-Циркѣ: большое конное представленіе въ пользу г. Пацціани.—Начало въ $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редатора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *П. Дубровскій*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 46. ВТОРНИКЪ, 1-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному вѣдомству 25-го и по Морскому вѣдомству 22-го Февраля 1860 года.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Слова Государя Императора къ членамъ 24 губернскихъ комитетовъ втораго призыва.—Объявленіе Главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ — Письма въ редакцію Одесскаго Вѣстника.—Архангельскъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Австрія.—Италія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: И то и сё.—Нѣсколько словъ по поводу статей г. Завалишина, помѣщенныхъ въ 1859 году въ «Морскомъ Сборникѣ».

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Февраля 25-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ Кавказскимъ Линейнымъ №№ 7, 9, 11 и 12 баталіонамъ, Всемилостивѣйше жалуетъ баталіонамъ симъ знамена.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ Прапорщики: По Линейнымъ Баталіонамъ. Финляндскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 1-го: изъ юнкеровъ **Дроздовичъ** — въ Финляндскій Линейный баталіонъ №5-го и изъ унтеръ-офицеровъ **Эльфсбергъ**—въ Либавскій Пѣхотный Принца Карла Прусскаго полкъ. № 2-го: изъ юнкеровъ **Краевскій**—въ Калужскій Пѣхотный Принца Прусскаго Регента полкъ и изъ унтеръ-офицеровъ **Авринскій**—въ 4-й резервный баталіонъ Галицкаго Пѣхотнаго полка. № 3-го, изъ юнкеровъ **Коссаковскій**—въ Калужскій Пѣхотный Принца Прусскаго Регента полкъ. № 6-го, изъ юнкеровъ **Грушвицкій**—въ Орловскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. № 7-го: изъ портупей-юнкеровъ **фонъ-Беккеръ**—въ Суздальскій и изъ юнкеровъ **Лютостанскій**—въ Селенгинскій—Пѣхотные полки. № 8-го, изъ юнкеровъ **Гроностайскій**—въ Минскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. По Артиллеріи. Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады, изъ юнкеровъ **Гургинбековъ**. По Внутренней Стражѣ. Новгородскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, изъ юнкеровъ **Иванисовъ**—въ Псковскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Назначается. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныхъ войскахъ Генералъ-Маіоръ **Дараганъ 2-й**—Членомъ Военно-Кодификаціонной Коммиссіи при Военномъ Министерствѣ.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ 15-го Стрѣлковаго баталіона Капитаномъ, **Мартенсъ**—въ Азовскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ.

Зачисляется на дѣйствительную службу. По Артиллеріи. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ 11-й Артиллерійской бригады **Кушелевскій**—въ эту же бригаду.

Переводятся. По Кавалеріи. Кинбурнскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Прапорщикъ **Милевскій**—въ Ахтырскій Гусарскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты. По Пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ: Самогитскаго Эрцъ-Герцога Франца-Карла, Подпоручикъ **Лаушкинъ**—въ Бѣлгородскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Фердинанда полкъ, Корнетомъ. Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, Подпоручикъ **Куликовскій**—въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Копорскаго Пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго полка Поручикъ **Клюмфасъ**—въ Пограничную Стражу.

Увольняются отъ службы: Бѣлевскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Хартлинъ**. По Артиллеріи. 18-й Артиллерійской бригады Капитанъ **Ярцовъ**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. На основаніи приказа по Военному вѣдомству 31-го Мая 1856 года № 112. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитанъ **Салишъ**, Капитаномъ и съ мундиромъ.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Февраля 22-го дня 1860 года.

Производятся: Изъ Вице-Адмираловъ, въ Адмиралы: Состоящій по Морскому Министерству, **Лермантовъ**. Изъ Полковниковъ, въ Генералъ-Маіоры: Артиллеріи Гвардейскаго экипажа, **Коршуновъ 1-й**. Исправляющій должность Начальника Петергофскаго порта, Ластовой полуроты Гвардейскаго экипажа, **Самсоновъ**, — всѣ *три* съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и полными пенсіями. За выслугу лѣтъ и по экзамену, въ Прапорщики: Кондукторы Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: **Дергаченко**, со старшинствомъ съ 11-го Мая 1859 года. **Шостенко и Орловъ**,—всѣ *три* съ оставленіемъ въ томъ же Корпусѣ.

Назначаются: Генералъ-Маіоры: Директоръ Артиллерійскаго Департамента Морскаго Министерства, состоящій по Корпусу Морской Артиллеріи, **Терентьевъ** — Начальникомъ Морскаго Артиллерійскаго Управленія. Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части: Управляющій Строительнымъ Департаментомъ и завѣдывающій дѣлами по Инспекціи Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, **Роде** — Предсѣдателемъ Строительнаго Техническаго Комитета и Начальникомъ Морскаго Строительнаго Управленія. Членъ Строительнаго Техническаго Комитета, **Заржецкій** — Членомъ общаго присутствія Инженернаго Департамента Военнаго Министерства по искусственной части, съ оставленіемъ въ прежней должности. Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Гвардейскаго экипажа, Капитанъ 1-го ранга **Кригеръ**—Вице-Директоромъ Гидрографическаго Департамента, съ оставленіемъ въ званіи Флигель-Адъютанта и въ Гвардейскомъ экипажѣ. Корпуса Морской Артиллеріи, Полковникъ **Астаповъ** — Командиромъ батареи «Князь Меншиковъ», съ зачисленіемъ по Корпусу. Капитанъ-Лейтенанты: Командиръ транспорта «Гапсаль», **Эриксонъ**—Командиромъ транспорта «Двина». Командиръ транспорта «Ока», **Романовъ 2-й**—Командиромъ брига «Филоктетъ». Командиръ тендера «Копчикъ», **Эрдели**—Командиромъ шхуны «Вихрь». Старшій Адъютантъ Штаба 1-й Флотской дивизіи, **Ратьковъ 2-й**—Командиромъ шхуны «Вѣха», съ отчисленіемъ отъ должности. **Кудрявой**—Командиромъ тендера «Копчикъ». **Васильевъ 4-й**—Ассессоромъ Коммиссіи Военнаго суда въ С.-Петербургѣ.

Отчисляются отъ настоящихъ должностей: Старшій Адъютантъ при Инспекторскомъ Департаментѣ, **Губчицъ**, и Исправляющій должность Старшаго Адъютанта при Инспекторскомъ Департаментѣ, Лейтенантъ **Чернявскій**.

Переводятся: Состоящій по Адмиралтейству, Капитанъ **Люджеръ**—въ Корпусъ Флотскихъ Штурмановъ, этимъ же чиномъ.

Зачисляются по Резервному Флоту, съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ должностей: Командиръ батареи «Князь Меншиковъ», состоящій по Флоту, Капитанъ 1-го ранга **Арбузовъ**. Состоящіе по Корпусу Морской Артиллеріи, Капитаны: **Поповъ 3-й и Борисовъ**. Состоящій по Адмиралтейству, Штабсъ-Капитанъ **Тыртовъ**.

Государь Императоръ на бывшемъ 16-го числа сего мѣсяца церковномъ парадѣ Гвардейскаго экипажа, изволилъ найти экипажъ сей въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ, за что объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ сего экипажа.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Состоявшій по Резервному Флоту, числившійся по Морскому Министерству, Генералъ-Лейтенантъ **Польскій**, Мичманъ Тизенгаузенъ и состоявшій по Адмиралтейству, Штабсъ-Капитанъ **Волгинъ**.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Уфимскаго Полицiймейстера, Оренбургской губерніи.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Екатерингофъ и Крестовскій островъ.—Концерты сестеръ Ферни, гг. Рубинштейна и Вьетана.—Несчастный случай съ тромбонистомъ Герольдомъ.—Нѣсколько словъ о дѣятельности русской оперной труппы.—Г. Сѣровъ.—Двѣ новыя оперы русскихъ композиторовъ.

Есть въ Петербургѣ, или, вѣрнѣе, около Петербурга два мѣста, гдѣ, въ продолженіе цѣлаго года, лѣтомъ и зимой, безпрерывно, даже постомъ, *раздаются веселые клики*. Какъ нѣкогда въ храмѣ Весты хранили священный огонь, такъ и въ этихъ двухъ притонахъ жрицы радости денно и нощно бдятъ о томъ, чтобы ни на мигъ не умолкалъ петербургскій разгулъ. Эти два мѣста—Екатерингофъ и Крестовскій островъ. Въ Екатерингофѣ отличается, въ настоящее время, какая-то дѣвица, которая, по словамъ афиши, необыкновенно напоминаетъ незабвенную Асенкову; я еще не имѣлъ счастія лицезрѣть ее и потому не могу сказать вамъ, на сколько слова афиши справедливы. Что-же касается до Крестовскаго, то я засталъ тамъ, въ «Русскомъ трактирѣ», полигархію и рѣшительно не знаю, кому изъ правящихъ тамошнимъ разгуломъ отдать преимущество. Тамъ есть семейство пѣвцовъ и музыкантовъ, состоящее изъ тучнаго господина, госпожи, двухъ невзрачныхъ дѣвицъ и тощаго, съ виду жалкаго, какъ кажется сильно забитаго мальчика. Толстый господинъ, съ крайне-нѣмецкой физіономіей, кажется, очень любитъ пиво, потому что глаза его опухли, а сонливое лицо неподвижно, какъ каменный ликъ статуи; госпожа поетъ нѣмецкія пѣсни, акомпанируя себѣ на арфѣ; невзрачныя дѣвицы также вооружены арфами; тощій мальчикъ играетъ первый голосъ на скрипкѣ и, какъ кажется, пользуется любовію публики. Къ нему безпрестанно подходятъ, называя фамиліярно Карлушей. Какой-то господинъ увѣрялъ меня даже, что изъ Карлуши выйдетъ со временемъ европейскій виртуозъ.

Есть тамъ и тирольцы, такіе-же толстые, какъ и глава описаннаго мною семейства, такіе же какъ онъ сонливые и апатичные.

Есть еврей, очень ловко играющій на цимбалахъ и на деревянной гармоникѣ.

Слышалъ я издали еще какія-то завыванія, но не пошелъ слушать ихъ вблизи, потому что былъ уже вполнѣ удовлетворенъ, и чувствовалъ себя не въ состояніи веселиться еще.

Все это происходитъ въ полумракѣ и вамъ кажется, что вы присутствуете при какомъ-то фантастическомъ маскарадѣ или смотрите на картину фламандской школы, написанную мрачной кистію Сальватора-Розы. Вотъ бы куда заглянуть нашимъ *жанристамъ*. «Какая смѣсь одеждъ и лицъ»! Тутъ есть сибирки, лисьи шубы, пальто съ бобровыми воротниками, чиновничьи фуражки съ кокардами, даже военные мундиры; но вамъ покажется, что всѣ эти господа нарядились не въ свое платье и импровизировали маскарадъ среди великаго поста. Все это лица съ того свѣта, лица, никогда и нигдѣ вами невидѣнныя.

Я безъ оглядки бѣжалъ изъ этого притона, произведшаго на меня мрачное впечатлѣніе и былъ наказанъ за то, что изъ желанія познакомить съ нимъ моихъ читателей рѣшился побывать въ немъ. Меня продулъ на Невѣ вѣтеръ, и я почти цѣлую недѣлю просидѣлъ въ теплой комнатѣ. Извините за эту послѣднюю подробность, необходимую для объясненія отсутствія моей статьи въ воскресенье и для извиненія за бѣдность сообщаемыхъ мною сегодня новостей.

Я успѣлъ побывать только въ концертѣ сестеръ Ферни, но не слыхалъ ни Рубинштейна, ни Вьетана, не былъ, однимъ словомъ, ни на одномъ изъ многочисленныхъ концертовъ прошедшей недѣли, не былъ даже на литературныхъ чтеніяхъ, въ пользу общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Обо всемъ этомъ долженъ я либо молчать, либо разсказывать по слухамъ и потому коротко.

Въ концертѣ сестеръ Ферни было опять мало народу. Чѣмъ объяснить это, ужъ, право, не знаю. Красоту, молодость, грацію, дарованіе, искусство соединяютъ въ себѣ милыя сестры—чего же еще нужно публикѣ? Не подумайте, что я увлекаюсь; вотъ что говоритъ о послѣднемъ концертѣ сестеръ Ферни, въ «Музыкальномъ Вѣстникѣ», г. Сѣровъ, критикъ, какъ вы сами знаете, очень строгій:

«Пустота залы не помѣшала имъ однако играть съ тою выразительностію, съ тою граціозностію во фразировкѣ, съ тѣмъ плѣнительнымъ разнообразіемъ оттѣнковъ, съ тѣми качествами игры, однимъ словомъ, которыя ставятъ этихъ виртуозокъ на весьма высокомъ мѣстѣ между современными исполнителями.

«Каролина Ферни восхитительно исполнила восхитительный концертъ Мендельсона (одно изъ лучшихъ его твореній, вообще). Самый строгій судъ могъ отыскать очень мало разницы между исполненіемъ этого концерта Каролиною Ферни и Фердинандомъ Лаубомъ (посѣтившимъ насъ въ прошедшемъ году). Лучшей похвалы я выразить не умѣю, потому что считаю Лауба великимъ мастеромъ своего дѣла, а молодой дѣвушкѣ съ честью и славою соперничать съ однимъ изъ современныхъ героевъ скрипки, чего же больше?

«Въ «Венеціянскомъ Карнавалѣ» обѣ сестры чередовались въ замысловатыхъ, интересныхъ, иногда мило-неуловимыхъ варіяціяхъ на извѣстную тему. Женственная грація, красота звука были тутъ въ каждой нотѣ....»

Я прибавлю къ этому, что сотни три слушателей, собравшихся въ концертъ сестеръ Ферни, были въ совершенномъ восторгѣ. Виртуозкамъ поднесли нѣсколько букетовъ, въ томъ числѣ два поднесъ имъ прелестный мальчикъ, лѣтъ семи или восьми.

Въ концертъ г. Рубинштейна театръ былъ полонъ, а въ концертъ Вьетана зала Дворянскаго Собранія была опять на половину пуста. Какъ объяснить это? Положимъ наша публика не успѣла еще ознакомиться съ сестрами Ферни, а отзывамъ о нихъ иностранныхъ журналовъ не вѣрятъ; но вѣдь Вьетанъ, первый изъ современныхъ скрипачей, долго жилъ между нами, долго былъ нашимъ любимцемъ.

Впрочемъ, можетъ быть, второй концертъ его будетъ удачнѣе въ матеріяльномъ отношеніи, точно такъ же какъ и третій концертъ сестеръ Ферни, который онѣ дадутъ послѣ концерта Вьетана.

О прочихъ концертахъ позвольте умолчать, потому что, какъ я вамъ уже сказалъ, я не былъ ни въ одномъ изъ нихъ. Я упомяну только о несчастномъ случаѣ, бывшемъ въ одномъ изъ этихъ концертовъ съ извѣстнымъ тромбонистомъ Герольдомъ. Со стѣны сорвался какъ-то тяжелый бронзовый жирандоль и упалъ г. Герольду на голову. Ударъ былъ такъ силенъ, что г. Герольдъ лишился чувствъ, хотя и издавалъ, въ безпамятствѣ, какіе-то неопредѣленные звуки, вѣроятно, вслѣдствіе сильнаго страданія. Ушибъ, говорятъ, очень опасенъ.

Немного разсказалъ я вамъ о прошедшей недѣлѣ: вините въ этомъ не меня, а слабость натуры человѣческой, и мое усердіе, можетъ быть, не совсѣмъ умѣстное. Впрочемъ, нѣтъ худа безъ добра. Невозможность сообщить вамъ подробныя свѣдѣнія о житьѣ-бытьѣ Петербурга на прошедшей недѣлѣ позволяетъ мнѣ исполнить давнишнее мое обѣщаніе: поговорить объ одномъ изъ любимцевъ петербургской публики. Бесѣда наша опять коснется музыки.

Какъ я, такъ и товарищи мои по фельетону, не разъ упоминали въ своихъ отчетахъ о петербургскихъ театрахъ, что въ послѣднія пять шесть лѣтъ представленія русской оперной труппы очень оживились, стали несравненно занимательнѣе прежняго и, по всей справедливости, обратили на себя вниманіе публики. Когда-то русская оперная труппа была единственной въ Петербургѣ и удовлетворяла музыкальнымъ потребностямъ публики; правда, что въ то время обращалось на нее, по необходимости, бо́льшее вниманіе; многія оперы были поставлены съ особеннымъ великолѣпіемъ; правда и то, что въ составѣ ея были такіе артисты, которымъ было-бы очень легко пріобрѣсти европейскую знаменитость и занять первое мѣсто на любимой европейской сценѣ. Такова была г-жа Петрова, самый симпатичный контральто, изъ всѣхъ какіе мнѣ удалось слышать въ моей жизни, не исключая изъ этого числа знаменитую Альбони; притомъ она была отличная пѣвица и актриса. Кто видѣлъ г-жу Петрову на сценѣ, тотъ, конечно, никогда не забудетъ того впечатлѣнія, которое она производила въ роляхъ *Вани* (Жизнь за Царя), *Ратмира* (Русланъ и Людмила), *Ромео* (Монтеки и Капулети) и пр. Рядомъ съ ней блисталъ ветеранъ русской оперной труппы, мужъ ея, О. А. Петровъ, артистъ чрезвычайно-замѣчательный, до сихъ поръ, послѣ тридцатилѣтней службы, неимѣющій на нашей сценѣ соперниковъ.

Помню я, какъ г. Петровъ, во время масляницы, пѣвалъ двѣ оперы въ одинъ и тотъ-же день, одну въ утреннее представленіе, другую въ вечернее. Не смотря на такіе труды, онъ сохранилъ до сихъ поръ свой голосъ въ замѣчательной цѣлости и до сихъ поръ остался такимъ-же добросовѣстнымъ и энергическимъ артистомъ, какимъ знавали мы его въ молодости. Рядомъ съ этими корифеями были и другіе артисты, оставившіе по себѣ почетное воспоминаніе.

Несчастный случай съ г-жею Петровой, лишившій ее возможности пѣть на сценѣ, былъ какъ-бы предвѣстникомъ несчастій, которыя постигли русскую оперную труппу впослѣдствіи; она мало по малу впадала въ немилость, а когда установилось у насъ постоянная италіянская труппа, публика, казалось, совершенно разлюбила ее. Русскія оперы стали рѣдко появляться на афишахъ, репертуаръ сталъ крайне бѣденъ, русскіе пѣвцы упали духомъ, какъ будто боялись пѣть серьозную музыку и вытащили на сцену, давно-покоившіяся въ пыли театральнаго архива, *Русалку* и *Пана Твардовскаго*. Публика ѣздила въ русскія оперныя представленія неохотно и даже составилось мнѣніе, которое приняли очень многіе, что русская опера существовать не можетъ, что она есть аномалія, потому-де, что въ нашемъ суровомъ климатѣ не могутъ развиваться голоса, потому еще, что иностранные пѣвцы, которыхъ такъ легко

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *29-го февраля.*

21-го февраля Государь Императоръ, въ Зимнемъ Дворцѣ, на собственной половинѣ, изволилъ принимать Членовъ отъ 24 Губернскихъ Комитетовъ 2-го приглашенія. Каждаго изъ нихъ осчастливилъ милостивымъ словомъ, и потомъ, подозвавъ всѣхъ ихъ ближе къ Себѣ, изволилъ обратиться къ нимъ съ слѣдующими словами:

«Господа! Я начну съ того, что повторю мою благодарность дворянамъ трехъ Литовскихъ губерній, которые подали примѣръ, вызвавшись первые на общее намъ дѣло».

Обращаясь затѣмъ ко всѣмъ Членамъ:

«Мнѣ остается повторить вамъ, Господа, то, что Губернскіе Предводители, находящіеся между вами, уже отъ Меня слышали. Вамъ извѣстно, какъ святое это дѣло близко Моему сердцу, увѣренъ, что и вы считаете его святымъ. У Меня двѣ цѣли, или, лучше сказать, одна:—благо государства. Я убѣжденъ, что въ томъ же самомъ заключается и ваша цѣль. Я хочу, чтобы улучшеніе быта крестьянъ было не на словахъ, а на дѣлѣ, и чтобы переворотъ совершился безъ потрясеній. Но для этого, безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ вашей стороны обойтись невозможно. Я желаю, чтобъ эти пожертвованія были, сколь возможно, менѣе тягостны и обременительны для дворянъ.

«Для занятій вашихъ здѣсь составлена инструкція, которая опредѣляетъ — въ чемъ должна заключаться прямая ваша обязанность. Вы должны отвѣчать на вопросы, вамъ предложенные. Впрочемъ, если найдете нужнымъ добавить къ тому свои соображенія, можете ихъ выразить въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ, которыя будутъ разсмотрѣны и доведены до Моего свѣдѣнія. Дѣйствуйте-же единодушно къ общей пользѣ.

«Мнѣ извѣстно, что носились нелѣпые слухи, они могли, вѣроятно, дойти до васъ и здѣсь, будто Я измѣнилъ свое довѣріе къ дворянству—это ложь и клевета; не обращайте на это вниманія, а *вѣрьте Мнѣ*. При самомъ началѣ обратился Я къ дворянству съ полнымъ довѣріемъ. Обращаясь теперь съ тѣмъ же довѣріемъ къ вамъ, Я надѣюсь, что вы на дѣлѣ оправдаете Мои ожиданія.

«Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Графъ Панинъ, котораго Я назначилъ Предсѣдателемъ Редакціонной Коммиссіи на мѣсто Генералъ-Адъютанта Ростовцова, знаютъ мысли Мои и взглядъ Мой по этому вопросу. Они могутъ подробно передать ихъ и вамъ. Вы должны намъ помочь, Господа, съ Богомъ же принимайтесь за дѣло».

Обратясь къ Графу Панину, Его Величество изволилъ добавить:

«Рекомендую вамъ сотрудниковъ вашихъ; Я увѣренъ, что они добросовѣстно будутъ работать. Прошу вести это дѣло къ извѣстнымъ результатамъ обдуманно и осторожно, только отнюдь не затягивая и не откладывая его въ долгій ящикъ.

«Прощайте, Господа,—дай вамъ Богъ успѣха».

(С. П. В.)

ГЛАВНОЕ ОБЩЕСТВО РОССІЙСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

Совѣтъ Управленія Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія Гг. акціонеровъ, что желающіе оплатить въ теченіе Марта мѣсяца принадлежащія имъ акціи Главнаго Общества имѣютъ внести по каждой:

1-го Марта	88 р.	$24\frac{13}{100}$ к.	16-го Марта	88 р.	$42\frac{34}{100}$ к.
2 ——	88 »	$25\frac{33}{100}$ »	17 ——	88 »	$43\frac{56}{100}$ »
3 ——	88 »	$26\frac{55}{100}$ »	18 ——	88 »	$44\frac{77}{100}$ —
4 ——	88 »	$27\frac{76}{100}$ »	19 ——	88 »	$45\frac{99}{100}$ —
5 ——	88 »	$28\frac{98}{100}$ »	21 ——	88 »	$48\frac{42}{100}$ —
7 ——	88 »	$31\frac{41}{100}$ »	22 ——	88 »	$49\frac{65}{100}$ —
8 ——	88 »	$32\frac{63}{100}$ »	23 ——	88 »	$50\frac{85}{100}$ —
9 ——	88 »	$33\frac{84}{100}$ »	24 ——	88 »	$52\frac{8}{100}$ —
10 ——	88 »	$35\frac{3}{100}$ »	26 ——	88 »	$54\frac{49}{100}$ —
11 ——	88 »	36_{27} »	28 ——	88 »	$56\frac{55}{100}$ —
12 ——	88 »	$37\frac{50}{100}$ »	29 ——	88 »	$58\frac{15}{100}$ —
14 ——	88 »	$39\frac{91}{100}$ »	30 ——	88 »	$59\frac{37}{100}$ —
15 ——	88 »	$41\frac{13}{100}$			

Письма въ Редакцію Одесскаго Вѣстника.

I.

Въ 4-мъ № Одесскаго Вѣстника помѣщена статья г. Игнатьева, изъ Керчи. Въ ней между прочимъ сказано о предположеніи основать въ Керчи гимназію слѣдующее: «Въ общей молвѣ этого города замѣтна нерасположенность къ осуществленію проекта и дѣло о пожертвованіяхъ подвигается вяло». Такое объявленіе діаметрально противорѣчитъ статьямъ гг. С. К. и Р., помѣщеннымъ въ 1-мъ и 2-мъ нумерахъ Керчь-Еникольскаго Полицейскаго Листка. Эти статьи основаны на офиціяльныхъ данныхъ (*), — иначе онѣ не могли быть помѣщены въ нашей газетѣ. Предложеніе г. керчь-еникольскаго градоначальника учредить въ Керчи гимназію на добровольныя приношенія городскихъ жителей дѣйствительно принято единодушно здѣшнимъ обществомъ. Оно принимаетъ на себя всѣ издержки на содержаніе гимназіи, въ чемъ и постановленъ приговоръ, представленный уже высшему начальству.

Поэтому свѣдѣнія, сообщенныя г. Игнатьевымъ о *нерасположенности городскаго общества къ осуществленію проекта учредить въ Керчи гимназію*, совершенно невѣрны. Считаемъ долгомъ сообщить объ этомъ редакціи Од. В., покорнѣйше прося напечатать настоящій отзывъ нашъ въ одномъ изъ ближайшихъ № № этой газеты.

Редакторъ К. Еник. Пол. Листка.
Н. Рѣщиковъ.

II.

Въ 4-мъ № Од. В. описана была г. Игнатьевымъ *исторія*, случившаяся въ г. Керчи съ купцомъ N (г. Арютиновымъ). Исторія эта, по словамъ г. Игнатьева, произошла отъ неправильнаго перевода коносамента: Обязанность переводить коносаменты лежатъ на мнѣ, какъ на переводчикѣ, а потому я вынужденъ объяснить это дѣло. Купцомъ N представленъ былъ коносаментъ на французскомъ языкѣ, въ которомъ, между прочими товарами, было показано, un baril de confiture, что было мною переведено *«одинъ боченокъ варенья»*, внизу же подъ словомъ варенье, я поставилъ въ скобкахъ *сласти*, Вслѣдъ за симъ, на эти же товары былъ поданъ имъ другой коносаментъ, въ которомъ было сказано: un baril kofté (en Turc), en français a été décalé dans le premier connais confiture—car on ne pouvait pas assimiler autrement. На подлинномъ документѣ было мною переведено: «Одинъ боченокъ кофте (по турецки); на французскомъ было выражено, въ первомъ коносаментѣ варенье (сласть), ибо нельзя было сравнить иначе.» Переводъ, какъ всякій видитъ, былъ сдѣланъ слово въ слово. Изъ приложенныхъ переводовъ видно, что г. Игнатьеву совершенно неизвѣстно ни что переводилось, ни что за товаръ былъ привезенъ. Онъ объясняетъ въ своей статьѣ, что словомъ *«сласти»*, отправитель назвалъ инжиръ, изюмъ, халву, рахатъ-лукумъ и проч. Всѣ эти товары изобрѣтеніе г. Игнатьева,—ничего подобнаго не было; а просто бочка бекмесу названа была - un baril de confiture.—Confiture, по всѣмъ словарямъ, означаетъ: варенье, конфекты, сласть; слѣдовательно, *сласть* есть послѣднее значеніе, и надо знать то, что означается имъ, чтобы имѣть право перевести его этимъ значеніемъ. Но изъ показаннаго мною перваго коносамента видно, что хотя я и перевелъ слово confiture - варенье, ибо не видѣлъ ни купца, ни товара, но въ скобкахъ сдѣлалъ оговорку, что confiture—значитъ и вообще *сласть*. Изъ взложенныхъ мною выраженій въ документахъ на французскомъ языкѣ, видно, что въ переводѣ я не сдѣлалъ ошибокъ. Дальнѣйшее же мое участіе въ дѣлѣ г. Арютинова, было не болѣе того, на сколько въ немъ участвуетъ и самъ г. Игнатьевъ.

Въ заключеніе я не могу не прибавить ужь устарѣлой истины, что обличать надо въ высшей степени осторожно: нужно быть проникнутымъ справедливостью и глубокимъ убѣжденіемъ въ истинѣ того, о чемъ пишешь. Въ противномъ случаѣ, обличеніе дѣлается просто фантазіей, результатъ которой конечно падаетъ на голову рѣшающагося, со словъ кумушекъ, марать репутацію совершенно неизвѣстнаго ему человѣка.

Ан. Шателенъ.
(Од. Вѣстн.)

(*) Сожалѣемъ, что г. Н. Рѣщиковъ, кромѣ этого довода, не представилъ и другихъ, сильнѣйшихъ. *Ред.*

Архангельскъ. Общественная жизнь въ Архангельскѣ, въ теченіе нынѣшняго зимняго сезона, не была лишена удовольствій. Прошедшіе святки оживили у насъ увеселенія своего рода, свойственныя краю. Елки въ домахъ, группы масокъ, маскарадъ, семейные вечера и балы въ русскомъ и нѣмецкомъ клубахъ, катанье на горахъ общественныхъ,—все это много разнообразило тихую жизнь Архангельска и образовало въ немъ городскую суету и движеніе. Сверхъ того, нѣсколько разъ происходило на Сѣверной Двинѣ катанье на оленяхъ изъ мезенскихъ тундръ нашей губерніи и конскій бѣгъ на призы, въ которомъ больше отличались мезенскія лошади.

Минувшая масляница представляла рядъ общественныхъ увеселеній. Она началась и почти кончилась новою благотворительностью—двумя спектаклями, данными въ театральномъ зданіи 7-го и 12-го февраля, въ пользу бѣдныхъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Архангельскаго Женскаго Попечительнаго Общества. Благодаря мысли объ этой благотворительности, поданной Предсѣдательницею Попечительства, супругою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Варварою Ивановною Арандаренко, члены нашего общества приняли на себя роли въ спектакляхъ съ особою готовностію. На спектакляхъ разыграно: 7-го февраля, 4 одноактныя піесы: «Любовный напитокъ» водевиль «Бѣда отъ нѣжнаго сердца», комедія-водевиль, «Осенній вечеръ въ деревнѣ», водевиль и «Охота пуще неволи, или хочу быть актеромъ», шутка; 12-го числа, двѣ піесы: «Барышня-крестьянка», водевиль въ 2 дѣйствіяхъ и «Бѣда отъ нѣжнаго сердца», комедія-водевиль въ 1 дѣйствіи; въ заключеніе спектакля, былъ дивертиссементъ. Артистами и артистками были большей частью лица аристократическихъ семействъ Архангельска. Къ общему удовольствію, они явились на сценѣ истинными артистами, съ полнымъ знаніемъ сценическаго искусства. Каждая роль выполнена отчетливо и вѣрно, съ чувствомъ и воодушевленіемъ. Благотворительная цѣль спектаклей привлекла въ театръ большую публику; нѣкоторые платили за мѣста свыше объявленныхъ цѣнъ.

Послѣ дѣлъ благотворительности, скажемъ о прочихъ увеселеніяхъ масляницы. Они начались съ среды, рысистымъ бѣгомъ на призы и катаніемъ съ общественныхъ горъ, устроенныхъ при зданіи благороднаго собранія. Въ четвергъ, открылся отъ театра парадный поѣздъ масляницы, которую изображали 5-ть оснащенныхъ катеровъ, поставленныхъ на полозья, украшенныхъ разноцвѣтными флагами. Въ одномъ изъ нихъ, отличавшемся особеннымъ убранствомъ, помѣщались почетныя лица города съ семействами, а въ прочихъ—оркестръ музыки и хоръ пѣсенниковъ. Такъ устроенная масляница, при звукахъ музыки и пѣсенниковъ, тянулась по средней улицѣ города, въ сопровожденіи множества экипажей съ публикою, загромождавшихъ на большомъ пространствѣ всю ширину улицы. Разнохарактерныя толпы пѣшаго народа заключали этотъ поѣздъ и довершали картину народнаго празднества. По окончаніи поѣзда, общество собралось въ русскій клубъ и провело вечеръ въ танцахъ. Увеселенія пятницы заключались въ катаньѣ съ горъ и на оленяхъ на бѣгу и въ спектаклѣ въ пользу бѣдныхъ; а въ субботу — въ катаньѣ съ горъ. Въ воскресенье, общественное увеселеніе заключалось парадным поѣздомъ масляницы, какъ и въ четвергъ, и катаньемъ съ общественныхъ горъ. Такъ прошла у насъ масляная недѣля, съ наступленіемъ которой въ Архангельскѣ воцарилась какъ бы новая жизнь, полная увеселеній.

(Арх. Г. В.)

Въ субботу, 27-го февраля, вечеромъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ отправился, чрезъ Берлинъ, Штутгартъ и Марсель, въ Ниццу. (J. de St.-P.)

Гг. Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества приглашаются въ обыкновенное собраніе Общества, имѣющее быть въ среду, 2-го марта, въ 7½ часовъ по полудни, въ кватирѣ Общества, близъ Пѣвческаго моста, въ домѣ Утина, бывшемъ Пущиныхъ.

Въ этомъ засѣданіи чл. сотруд. В. И. Ламанскій сообщитъ нѣсколько новыхъ данныхъ о старинномъ русскомъ землевѣдѣніи.

С.-Петербургское Женское Патріотическое Общество имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что выставка рукодѣлій воспитанницъ его

выписывать изъ-за границы, дѣлаютъ русскую оперу безполезной. Были и такіе, которые, забывъ о Глинкѣ, отвергали возможность существованія русской народной музыки. Около Глинки групировался небольшой кружокъ приверженцевъ русской музыки, но самъ великій творецъ *Жизни за Царя* и *Руслана* безмолвствовалъ, а потому и голосъ его приверженцевъ и адептовъ раздавался какъ-то нерѣшительно, робко и замиралъ среди всеобщаго равнодушія.

Оживить, поднять русскія оперныя представленія при такихъ обстоятельствахъ было нелегко, и тѣ, кому мы обязаны быстрымъ развитіемъ и успѣхами русскихъ оперныхъ представленій, заслуживаютъ особенной признательности. Надо было поднять упавшій духъ труппы, пополнить ее необходимыми членами, побороть предубѣжденіе публики, привлечь ее въ театръ. Все это, по возможности, сдѣлано; русская оперная труппа имѣетъ, въ настоящее время, многочисленныхъ и ревностныхъ приверженцевъ; ея представленія идутъ успѣшно рядомъ съ италіянскими, не смотря на неровность средствъ; предубѣжденіе уничтожено. Это важный подвигъ, большая заслуга, потому что подаетъ надежду, что примутся за оперу русскіе композиторы, что незабвенный Глинка найдетъ послѣдователей, что къ именамъ: Даргомыжскаго, Верстовскаго, Львова, прибавятся новыя молодыя имена людей, которые проложатъ путь русской музыкѣ.

Къ сожалѣнію, я не имѣю права назвать того изъ лицъ въ театральномъ управленіи, которому мы преимущественно обязаны оживленіемъ русскихъ оперныхъ представленій, который, до сихъ поръ, съ неутомимымъ постоянствомъ заботится о русской оперной труппѣ, своемъ любимомъ дѣтищѣ и, я надѣюсь, долго еще будетъ вести ее по пути успѣха. Нѣтъ сомнѣнія, что съ каждымъ годомъ дѣло будетъ идти все лучше и лучше, лишь-бы не давали ему ослабѣвать; явятся новые пѣвицы, явятся, Богъ дастъ, и композиторы.

Но если я не могу назвать главнаго виновника возрожденія русскихъ оперныхъ представленій, на которомъ я основываю счастливую для русской оперы будущность, то имѣю право назвать одного изъ наиболѣе содѣйствовавшихъ ему. Назвавъ г. Сѣтова, перваго тенора русской оперной труппы, какъ одного изъ виновниковъ ея успѣховъ, я вовсе не хочу уменьшить этимъ заслугъ его товарищей; я не ставлю его ихъ соперникомъ, а буду говорить о немъ только для того, чтобъ исполнить давнишнее мое обѣщаніе читателямъ «Русскаго Инвалида.» Впрочемъ, врядъ ли кто нибудь будетъ со мною спорить о томъ, что г. Сѣтовъ оказалъ услуги русской оперѣ.

Г. Сѣтовъ родился въ Москвѣ, отъ богатыхъ родителей, давшихъ ему хорошее образованіе. Первую молодость свою провелъ онъ въ *Бѣлокаменной*, готовясь, если не ошибаюсь, замѣнить отца въ торговыхъ дѣлахъ. Несчастный случай, какихъ въ торговлѣ бываетъ много, лишилъ его семейство состоянія. Послѣ смерти отца и многихъ тяжкихъ испытаній, пріѣхалъ онъ въ Петербургъ и, не безъ труда, потому что былъ очень молодъ, нашелъ себѣ здѣсь незначительное мѣсто. Сознавая, не смотря на свою молодость, всю трудность и беззащитность своего положенія, онъ рѣшился выйти изъ него во что бы то ни стало. Хотя занятія по занимаемому имъ мѣсту отнимали у него много времени, онъ находилъ свободныя минуты для довершенія своего образованія, отнималъ часы у сна, чтобъ заниматься науками и приготовить себя для поступленія въ Университетъ. Онъ посѣщалъ и университетскія лекціи, занимаясь премущественно естественными науками. Случай свелъ его съ другимъ молодымъ человѣкомъ, который былъ, впрочемъ, старше его и полюбилъ его какъ младшаго брата. Этотъ другъ сдѣлался для г. Сѣтова Провидѣніемъ. Онъ доставилъ ему болѣе выгодное занятіе и, слѣдовательно, возможность свободнѣе заниматься науками; но скоро болѣзнь заставила друга ѣхать за границу, а г. Сѣтовъ не хотѣлъ разлучиться съ нимъ, тѣмъ болѣе, что сознавалъ, что можетъ быть ему полезенъ. Притомъ за границей г. Сѣтовъ могъ продолжать ученье съ большими удобствами и выгодой. Нѣсколько времени прожили друзья въ Страсбургѣ, гдѣ г. Сѣтовъ продолжалъ заниматься естественными науками. Онъ можетъ быть сдѣлался бы медикомъ или естествоиспытателемъ, еслибъ новый, непредвидѣнный случай не сдѣлалъ изъ него тенора.

Должно замѣтить, что г. Сѣтовъ зналъ музыку, охотно занимался ею, любилъ пѣть, но не подозрѣвалъ въ себѣ особенныхъ способностей. Какой-то артистъ, съ которымъ онъ познакомился, первый намекнулъ ему о возможности посвятить себѣ сценическому поприщу. Г. Сѣтовъ не хотѣлъ сначала и слышать объ этомъ, но артистъ уговорилъ его принять участіе въ концертѣ, который давали въ Нанси. Г. Сѣтовъ самъ удивился своему успѣху; но познакомившись съ обаяніемъ рукоплесканій, вызововъ, артическаго торжества, невольно задумался. Вѣрный другъ опять вывелъ его изъ недоумѣнія: уговорилъ его ѣхать учиться музыкѣ въ Парижъ. Здѣсь г. Сѣтовъ сошелся прежде всего съ извѣстнымъ пѣвцомъ Баруале и знаменитою пѣвицею Штольцъ, которые ободрили его и помогли совѣтами. Онъ началъ учиться у извѣстнаго Бордоньи и скоро сдѣлалъ довольно замѣчательные успѣхи. Желаніе повидаться съ другомъ побудило его съѣздить на время въ Ниццу, гдѣ тотъ находился. Здѣсь участь его рѣшилась: другъ, услыхавъ его пѣніе, объявилъ ему, что онъ долженъ избрать театральное поприще. Успѣхъ, который онъ имѣлъ въ концертѣ, данномъ съ благотворительною цѣлію, покровительство графа Сцоля, извѣстнаго знатока и мецената, наконецъ предложеніе Леона Пилле сдѣлать съ нимъ контрактъ на пять лѣтъ, для поступленія въ парижскую оперу, уничтожили его нерѣшительность. Онъ отправился въ Неаполь и два года учился у Гульельма, образовавшаго много замѣчательныхъ пѣвцовъ, между прочими Тамберлика и Гризи, что не помѣшало ему, однакоже, умереть въ больницѣ. Послѣ смерти Гульельма Сѣтовъ переѣхалъ во Флоренцію, гдѣ Карлини ангажировалъ его въ Ареццо. Въ этомъ городѣ, мѣстѣ перваго дебюта Фреццолини, дебютировалъ и нашъ теноръ въ 1853 году, съ замѣчательнымъ успѣхомъ, доказываемомъ отзывами италіянскихъ журналовъ и дипломомъ на званіе члена, который поднесла ему Аретинская музыкальная академія; онъ пѣлъ здѣсь въ Линдѣ, Нормѣ и Bice del Bolzo (Марко Висконти), мало извѣстной оперѣ Карлини. Въ Ареццо слышалъ его извѣстный импрессаріо Лонэри и ангажировалъ его на два года. Сначала Лонэри послалъ Сѣтова во Флоренцію, гдѣ онъ и дебютировалъ въ «Риголетто», съ пѣвицей Лотти, нашей прошлогодней примадонной, и басомъ Кресчи. Лонэри уступилъ Сѣтова другому импрессаріо, взявъ съ него за это нѣсколько тысячъ франковъ, и тотъ послалъ его пѣть въ Тунисъ. Въ Тунисѣ пробылъ Сѣтовъ полгода и пѣлъ Луизу Миллеръ, Лукрецію, Беатриче ди-Тенда, Сомнамбулу, Риголетто, знаменитую комическую оперу Луиджи Риччи «Chi duro vince». Возвратившись въ Италію, онъ пѣлъ во Флоренціи, Перуджіи, Пистойи и наконецъ въ Павіи. Въ Пистойи онъ имѣлъ, между прочимъ, большой успѣхъ въ Лучіи, а въ Перуджіи пѣлъ въ началѣ войны съ Турками; тамъ засталъ его синопскій погромъ, и когда онъ выходилъ на сцену, въ залѣ раздавалось Ессо il cosaco! *Вотъ казакъ!* На большомъ театрѣ въ Павіи онъ пѣлъ «Трубадура», «Клятву» (Меркаданте) и «Черное Домино», неизвѣстную у насъ оперу Лауро Росси. Изъ Павіи Сѣтовъ поѣхалъ въ Россію, для свиданія съ матерью, а отсюда намѣревался ѣхать въ Испанію, потому что имѣлъ уже выгодный ангажементъ въ Кадиксъ, Малагу и Севилью. Петербургская сцена отбила его у Испанцевъ и прекрасно сдѣлала: въ одно время съ блистательными дебютами у насъ Сѣтова воскресла любовь нашей публики къ русской оперѣ.

Г. Сѣтовъ дебютировалъ у насъ ролью Эдгара въ Лучіи осенью (кажется въ послѣднихъ числахъ сентября) 1855 года и имѣлъ такой успѣхъ, какихъ я мало запомню, и съ перваго-же дебюта сдѣлался любимцемъ публики. Были у г. Сѣтова и неудачи, и враги—у кого-жь ихъ не бываетъ; но онъ скоро заглаживалъ первыя и привлекъ на свою сторону большинство вторыхъ. Случалось ему, говорятъ, и капризничать иногда, отказываться безъ достаточныхъ причинъ отъ спектакля или концерта, въ то время, когда имя его стояло уже на афишѣ, и это сдѣлало ему нѣсколько враговъ; но мнѣ что-то не вѣрится, чтобъ это происходило отъ капризовъ артиста. Можетъ быть капризничали его горло и грудь, т. е. его голосъ, на который имѣютъ часто вліяніе самыя ничтожныя обстоятельства, особенно въ нашемъ суровомъ климатѣ. Во всякомъ случаѣ, заслуги г. Сѣтова такъ значительны, что если бы онъ даже и капризничалъ, то его можно извинить. Припомните рядъ ролей, которыя онъ игралъ съ успѣхомъ въ продолженіе четырехъ съ половиную лѣтъ своего у насъ пребыванія; впрочемъ, зачѣмъ припоминать всѣ, довольно назвать Эдгарда, Мазаніелло, Элеазара и Манрико, чтобъ помириться съ нимъ, если вы на него сердитесь.

Однакожь я заговорился о г. Сѣтовѣ; пора и кончить. Но въ заключеніе я сообщу вамъ двѣ музыкальныя новости, близко касающіяся русской оперы.

«С.-Петербургскія Вѣдомости» извѣстили недавно, что въ Италіи даютъ съ большимъ успѣхомъ оперу «Марія Тюдоръ» написанную г. Кашперовымъ, ученикомъ М. И. Глинки. «Марія Тюдоръ» имѣла такой успѣхъ, что г. Кашперовъ, находящійся теперь въ Ниццѣ, принялся уже за новую оперу, либретто которой уже доставлено ему. Я, съ своей стороны, могу извѣстить, что опера другаго нашего соотечественника, г. Кюи, «Кавказскій Плѣнникъ», будетъ, по всей вѣроятности, поставлена здѣсь на сцену. Петербургская публика уже знакома нѣсколько съ дарованіемъ г. Кюи, по прекрасному его *скерцо*, исполненному въ одномъ изъ концертовъ «Русскаго Музыкальнаго Общества».

Нѣкто.

школъ и пріемъ заказовъ, а также лотерея-аллегри, будутъ продолжаться во вторникъ 1-го и въ среду 2-го марта и что о слѣдующихъ дняхъ будетъ объявлено.

Выставка открыта къ комнатахъ г-жи Предсѣдательницы Совѣта, Статсъ-Дамы Графини Клейнмихель, у Почтамскаго моста, на углу Прачешнаго переулка, въ домѣ Князя Голицына. Входъ безплатный.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Кому не извѣстенъ знаменитый разговоръ Наполеона I съ Піемъ VII въ Фонтенеблскомъ дворцѣ въ первыхъ числахъ 1812 года! Предпринимая исполинскій походъ, долженствовавшій рѣшить участь Россіи и всей Европы, которая, въ случаѣ успѣха его, имѣла бы уже окончательно только одного властителя, онъ хотѣлъ до отъѣзда своего въ армію кончить важное дѣло съ папствомъ. Онъ уже лишилъ Пія VII свѣтской власти и присоединилъ Римъ къ французской имперіи, наименовавъ сына своего римскимъ королемъ; но Пій VII, перевезенный въ Фонтенебло, гдѣ жилъ въ почетномъ плѣну, нисколько не уступалъ власти и требованіямъ императора французовъ, произнеся уже надъ нимъ въ 1809 году отлученіе отъ церкви. Пріѣхавъ въ Фонтенебло съ многочисленною и блистательною свитою, заперся онъ вскорѣ одинъ на одинъ съ папою и началъ убѣждать его самыми льстивыми и ласковыми словами, чтобъ онъ, какъ истинный христіанинъ, покорился своей участи и заключилъ съ нимъ договоръ, подтверждающій всѣ сдѣланныя до той минуты распоряженія. Извѣстно, что когда Наполеонъ I хотѣлъ быть любезнымъ, то убѣжденія его и ласки были непреодолимы: никто не въ состояніи былъ противиться имъ. Зная свою силу обаянія, онъ и теперь надѣялся убѣдить папу. Долго говорилъ онъ въ этомъ увлекательномъ тонѣ, и Пій VII, потупя голову, все молчалъ. «Ну что, ваше святѣйшество, скажете на все это»? спросилъ онъ, утомясь отъ длинной своей рѣчи. Пій VII поднялъ голову, проницательно посмотрѣлъ на императора и сказалъ только одно слово: *комедія!* Это взволновало и разсердило всемогущаго властелина Европы. Онъ началъ тогда съ жаромъ описывать папѣ всѣ гибельныя послѣдствія его упрямства, весь вредъ не только лично для него и всего католическаго духовенства, но и для самой религіи.—«Вы знаете, прибавилъ онъ, что я возстановилъ во Франціи христіанскую вѣру, которая уже нѣсколько лѣтъ не существовала. Вся Европа увлекалась тогда идеями французской революціи, и мысль о деизмѣ Робеспіера могла вездѣ распространиться. Я самъ слишкомъ годъ управлялъ Франціею, вовсе не имѣя надобности въ вашихъ патерахъ; отъ меня зависѣло продолжить навсегда это положеніе дѣлъ. Лучшіе мои маршалы: Ланнъ, Бертье, Сультъ требовали этого и увѣряли меня, что я буду раскаиваться въ своей снисходительности къ католицизму. Но я никого не послушался и возстановилъ алтари, церкви, папу, епископовъ. Мнѣ нуженъ былъ этотъ рычагъ для управленія Франціею.» Продолжая выставлять свои заслуги христіанству, онъ описывалъ, какія бѣдствія произойдутъ теперь отъ ссоры его съ папою, и напоминалъ времена катакомбъ, цирковъ и мучениковъ. — «Ну что, ваше святѣйшество, на это скажете?» спросилъ онъ наконецъ, видя, что Пій VII опять молча сидѣлъ, опустивъ голову на грудь. При этомъ вопросѣ старикъ опять посмотрѣлъ на оратора и съ едва примѣтною улыбкою отвѣчалъ одно слово: *трагедія*! — Это было слишкомъ. Наполеонъ прекратилъ разговоръ и уѣхалъ, чтобъ ровно черезъ годъ повторить нечаянно почти тѣже слова своему посланнику въ Варшавѣ, архіепископу Прадту, возвращаясь изъ Россіи одинъ безъ арміи: «отъ великаго до смѣшнаго шагъ.». Начавъ съ трагедіи, онъ кончилъ комедіею, а въ 1815 году, начавъ съ комедіи бѣгства съ острова Эльбы, кончилъ трагедіею страданій и смерти на островѣ св. Елены.

Все это, по нашему мнѣнію, составляетъ сходство съ нынѣшнимъ положеніемъ дѣлъ въ Европѣ. Какъ въ баснѣ «Рауль синяя борода» Италія безпрестанно спрашиваетъ: «сестра Анна! не видишь-ли ты чего?» Она ждетъ себѣ избавленія, помощи, мира, спокойствія, и до сихъ поръ ни откуда ничего не видно, кромѣ угрозъ извнѣ и волненій внутри. Революція 27-го апрѣля въ Тосканѣ и быстрая потомъ кампанія французовъ, которые побѣдоносно прошли отъ савойскихъ Альпъ до Минчіо, были для нихъ пріятною веселою *комедіею*. Имъ слышались льстивыя слова прокламацій, какъ нѣкогда убѣжденія Наполеона I къ Пію VII, и они мечтали, что Италія будетъ свободна до Адріатическаго моря. Наступила минута переворота. Побѣдитель разсудилъ, что полувыгодный миръ лучше кровавыхъ лавровъ, которые доставались очень дорого. И вотъ настала для Италіи минута разочарованія, опасеній и несбывшихся надеждъ. Начиналась *трагедія*, и первою сценою этой піесы было убійство графа Анвити. Изъ сколькихъ дѣйствій будетъ она состоять и кто будетъ Deus ex machina, который рѣшитъ развязку ея, еще неизвѣстно; но, странное дѣло! Когда началась война 29-го апрѣля послѣ австрійскаго ультиматума, то общественное мнѣніе Европы было все въ пользу Италіи. Теперь же, когда она цѣлый годъ управляла сама собою, сохраняя общественный порядокъ и спокойствіе, у ней гораздо болѣе враговъ нежели друзей. Истинная трагедія! Правда, и теперь есть еще политики школы Макіавеля, увѣряющіе, что виллафранкскій и цюрихскій миры ничто иное какъ *комедія*, что письма Франціи къ сардинскому кабинету и несогласіе ея на присоединеніе Тосканы та же комедія; что намѣстничество отъ имени папы въ Романьѣ чистая комедія, и что все кончится самою удовлетворительною развязкою, при которой только зрители сознаются, что были обмануты. Но какъ школа Макіавеля составляетъ теперь анахронизмъ, то мы и не вѣримъ этимъ хитрымъ политикамъ, а ждемъ развязки отъ миролюбія и справедливости кабинетовъ. Можетъ быть, въ этомъ политическо-сценическомъ хаосѣ трудно имъ будетъ придумать соглашеніе, которое бы отвратило всякую трагическую развязку, но прямодушіе и общая польза откроютъ его непремѣнно.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *11-го марта (28-го февраля)*. Телеграфическое учрежденіе Рейтера обнародовало отвѣтъ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ барона Тувенеля на депешу графа Кавура. Баронъ Тувенель пишетъ, что существуетъ основная разница между присоединеніемъ Тосканы къ Сардиніи, которое не было признано Европою и присоединеніемъ къ Франціи Савоіи, которую Викторъ-Эммануилъ добровольно уступаетъ. Если Сардинія согласился присоединить къ себѣ Тоскану, то Франція не будетъ поддерживать Піемонтъ на этомъ опасномъ пути. Въ отвѣтѣ своемъ баронъ Тувенель настаиваетъ, чтобы вопросъ объ отдѣленіи Савоіи былъ рѣшенъ не всѣмъ міромъ, но однѣми савойскими городовыми властями.

— (Другая депеша). Тоже учрежденіе г. Рейтера обнародовало сущность отвѣты папы на французскія предложенія. Нераздѣльность Церковной области не только вопросъ политическій, но и религіозный, пишетъ кардиналъ Антонелли. Въ этомъ отвѣтѣ папа рѣшительно отвергаетъ предложеніе объ учрежденіи викаріятства въ Романьи, но изъявляетъ согласіе на реформы въ управленія подъ условіемъ нераздѣльности церковныхъ владѣній.

Туринъ, *10-го марта (27-го февраля)*. Прусскій генералъ Вильденбрухъ, прибывшій въ Италію съ особеннымъ дипломатическимъ порученіемъ, пріѣхалъ въ Модену. Поселяне являются толпами для вписыванія своихъ именъ въ списки избирателей. Духовенство моденское вручило отъ своего имени адресъ губернатору, въ которомъ изъявлено желаніе о присоединеніи Модены къ Сардиніи.

Шамбери, *10-го марта (27-го февраля)*. Во всѣхъ савойскихъ общинахъ выставлены прокламаціи губернаторовъ Шамбери и Аннеси, въ которыхъ объявляется, что жители будутъ призваны для объявленія своего мнѣнія: желаютъ ли они оставаться въ союзѣ съ Піемонтомъ, или быть присоединенными къ Франціи на условіяхъ, которыя будутъ опредѣлены сардинскимъ парламентомъ.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 3-го марта (21-го февраля).* (J. de St.-P.) Бюджетная коммиссія представила палатѣ депутатовъ слѣдующее предложеніе: «Палата согласна назначить 150,000 талеровъ, требуемыхъ правительствомъ на 1860 годъ на экспедицію въ восточную Азію; но вмѣстѣ выражаетъ свое неодобреніе, что эта экспедиція была предпринята, прежде нежели народные депутаты дали на нее надлежащія суммы.»

АВСТРІЯ. *Вѣна, 3-го марта (21-го февраля).* (J. de St.-P.) Въ Donau Zeitung напечатаны сегодня двѣ депеши графа Рехберга къ князю Меттерниху въ отвѣтъ на ноту г. Тувенеля. Въ первой сказано: «Маркизъ Мутье сообщилъ мнѣ двѣ депеши, и я препровождаю къ в. с. съ нихъ копіи: первый изъ этихъ документовъ писанъ къ графу Персиньи. Въ немъ говорится о благопріятномъ пріемѣ французскимъ правительствомъ четырехъ предложеній англійскаго кабинета для примиреніи средней Италіи. Вторая депеша адресована къ маркизу Мутье и развиваетъ въ подробности причины, по которымъ императоръ Наполеонъ почитаетъ англійскій планъ удобнымъ къ выполненію, не смотря на то, что онъ противорѣчитъ статьямъ виллафранкскаго и цюрихскаго договоровъ. Я тотчасъ же представилъ императору, августѣйшему нашему государю, депеши французскаго посланника, и могу теперь сообщить вамъ впечатлѣнія, произведенныя ими надъ его величествомъ. Депеша моя къ графу Аппони отъ 20-го января довольно уже указывала причины, препятствующія намъ принять предложеніе англійскаго кабинета. Эти причины такъ очевидны, что не могли быть непонятыми французскимъ правительствомъ. А потому оно уже и не спрашиваетъ нашего согласія, чтобъ рѣшить участь средней Италіи посредствомъ собиранія голосовъ жителей, а только выражаетъ желаніе, чтобъ мы воздержались отъ формальной оппозиціи противу исполненія этого плана. Съ

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ СТАТЕЙ Г. ЗАВАЛИШИНА, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ 1859 ГОДУ ВЪ МОРСКОМЪ СБОРНИКѢ.

Какъ часто мимо васъ проходитъ человѣкъ,
Надъ кѣмъ ругается слѣпой и буйный вѣкъ,
Но чей высокій ликъ въ грядущемъ поколѣньѣ
Поэта приведетъ въ восторгъ и умиленье . . . .

Пушкинъ.

Въ концѣ прошедшаго года я былъ командированъ для доставленія депешъ изъ С.-Петербурга къ графу Николаю Николаевичу Муравьеву-Амурскому. Не смотря на приближавшуюся глубокую осень, худое состояніе дорогъ, и трудность предстоявшаго мнѣ пути, я душевно радовался этой командировкѣ: мысль, что я застану графа еще на Амурѣ, что я наконецъ увижу этотъ обѣтованный край нашей матушки Россіи, который, въ продолженіе моей трехлѣтней службы въ Сибири, какъ-то ускользалъ отъ меня—заставляла позабывать, что я оставляю кругъ знакомыхъ и лицъ, съ которыми, въ послѣднее пребываніе мое въ С.-Петербургѣ, я близко сошелся; мысль, что я на мѣстѣ самъ повѣрю фактами все то, что до сей поры о немъ слышалъ и хорошее, и дурное не только у насъ въ Россіи, но и въ Китаѣ отъ самихъ Албазинцевъ, заставляла меня спѣшить, спѣшить и спѣшить.

И вотъ я на Амурѣ .... я не жалѣю теперь, что сдѣлалъ болѣе 7 тысячъ верстъ; я достигъ наконецъ своей цѣли.

Жалѣю только объ одномъ, что вѣсть о выѣздѣ графа изъ Благовѣщенска не дозволила мнѣ проѣхать дальше внизъ по Амуру; но уже то, что я самъ видѣлъ, достаточно, чтобъ привести къ неуклончивому убѣжденію, что *тотъ, кто позволяетъ себѣ хулить и бранить вновь пріобрѣтенный Россіею край—есть человѣкъ вредный для края и отечества.*

Хула и брань его проистекаютъ отъ личныхъ его интересовъ, а личные интересы не должны быть смѣшиваемы съ интересами цѣлаго края.

Дорогою я встрѣчался на станціяхъ со многими возвращающимися съ Амура въ Россію. Чего, чего я не переслышалъ о занимавшемъ меня краѣ! По пріѣздѣ же моемъ, я узналъ, что эти лица удалены или за пьянство или за другіе предосудительные поступки, и вотъ какихъ лицъ слушаютъ и будутъ слушать, пока мнѣніе о новомъ краѣ ясно не выработается въ умахъ нашихъ.

Радуйтесь и почивайте на вашихъ лаврахъ, г. Завалишинъ.... Я былъ въ С.-Петербургѣ, когда статьи ваши только-что появились въ «Морскомъ Сборникѣ; могу сказать вамъ, что вы съ эфектомъ достигли своей цѣли, то есть, взмутили воду такъ, что и до сихъ поръ она еще вполнѣ не отстоялась а кажется еще мутною; вы бы сами ужаснулись, еслибъ слышали, какъ стоустная молва разносила, изукрашала, и дополняла ваши статьи; ей все равно, она г. Завалишина не знаетъ да и знать не хочетъ, она изъ вашихъ же статей сожгла великолѣпный фейерверкъ съ трескомъ, съ громомъ, съ шутихами, который, освѣтивши на минуту, потухъ, оставивъ за собой темень, дымъ и смрадъ. Толпа радуется въ добавокъ, что она почерпаетъ свои свѣдѣнія чуть не изъ офиціяльнаго органа нашей періодической литературы.

Не того требуетъ отъ васъ молодое поколѣнье и гласность. Мы не желаемъ знать, что бы было, еслибъ *послушали вашихъ совѣтовъ*; мы требуемъ яснаго и вѣрнаго изложенія идей на бумагѣ *заблаговременно*, подачу совѣта, клонящагося ко благу Отечества, а не умышленнаго затемненія хода дѣлъ.

Можетъ быть вы ждали.... да не вы одни, можетъ быть и Россія ждала отвѣта на ваши статьи, но ошибаетесь: на клевету не отвѣчаютъ, а ею пренебрегаютъ; надобно имѣть слишкомъ мало благородной гордости, чтобъ защищать дѣло, которое говоритъ само за себя.

Не пройдетъ и десятка лѣтъ, какъ ваши статьи будутъ опровергнуты неоспоримою дѣйствительностью, а настоящая моя статья, направленная противъ васъ, можетъ быть, есть первый отголосокъ того смѣха, который разразится надъ вами со всѣхъ концовъ Россіи.

Хулить весьма легко, но воздавать справедливость, въ особенности лицамъ, къ которымъ мы нерасположены по личнымъ съ ними отношеніями—дѣло весьма рѣдкое.

Не могу умолчать о происшествіи, которое случилось въ моихъ глазахъ. Нынѣшнею осенью, въ одномъ многочисленномъ обществѣ, въ С.-Петербургѣ, собралось много почтенныхъ и уважаемыхъ лицъ; рѣчь зашла объ Амурѣ, этомъ животрепещущемъ вопросѣ; разговоръ былъ весьма оживленъ, одни стояли за, другіе, руководствуясь вашими статьями, были противнаго мнѣнія; въ это время нѣкто, служившій довольно долгое время въ Сибири, слѣдовательно болѣе или менѣе знакомый съ нашимъ краемъ, сказалъ: «Господа, я лично не расположенъ къ графу Муравьеву-Амурскому, но за пріобрѣтеніе Амура я снимаю передъ нимъ шапку и до земли передъ нимъ кланяюсь»..... Фраза, которая заставила многихъ призадуматься.

Обратимся опять къ вамъ г. Завалишинъ. Вы бы желали, чтобъ все исполнялось по щучьему веленью да по вашему приказанью, безошибочно и быстро; не мѣрьте, пожалуйста, на американскій аршинъ и не позабывайте, что имѣете дѣло съ русскимъ народомъ. Слава Богу и за то, что сдѣлано въ послѣдніе два года; пусть мы идемъ медленно, но за то вѣрно.

Благодареніе Всемогущему и за то, что если при занятіи неизвѣстнаго намъ края и были допущены какія либо ошибки, то ихъ было мало, и вообще онѣ такъ ничтожны, что не стоитъ и говорить передъ одною только мыслію о присоединеніи Амура и берега Тихаго океана подъ русское владычество, то есть, пространства въ полтора раза болѣе всей Австрійской имперіи, да еще какой земли!!! Какъ образчикъ могу указать одинъ примѣръ: въ верховьяхъ Амура, въ прошедшемъ 1859 г., рожь уродилась самъ сорокъ.

Еще одно убѣжденіе, которое я вывезъ съ Амура. Многіе русскіе журналы, въ томъ числѣ и Сѣверная Пчела, въ своихъ кореспонденціяхъ, излагали свое ошибочное мнѣніе о томъ, какую пользу можетъ принести переселеніе изъ Россіи пятнадцати тысячъ штрафованныхъ?

Огромнѣйшую, повторяю вамъ. Послѣ того какъ мнѣ удалось ознакомиться съ ними, войти въ ихъ семейный бытъ, разговаривать съ ними, и прислушиваться къ ихъ мнѣнію, я убѣжденъ, что если изъ этихъ пятнадцати тысячъ только десятая часть, то есть, полторы тысячи человѣкъ, окажется плутами и негодяями, которые и здѣсь точно такъ же пропадутъ, какъ бы они пропали и въ Россіи, то остальныя тринадцать съ половиною тысячъ болѣе сдѣлаютъ пользы для края, нежели двадцать семь тысячъ нашихъ сибиряковъ.

Вотъ этотъ-то русскій элементъ и подавайте намъ на Амуръ, пусть онъ прибавитъ своей энергіи къ апатичности и лѣности нашего сибиряка-простолюдина.

Въ заключеніе скажу еще, что многіе журналы печатаютъ свои статьи, нисколько не заботясь о достовѣрности фактовъ, въ особенности, что касается до нашей Восточной Сибири и Амура, какъ современнаго вопроса, всѣхъ и каждаго интересующаго; черезъ различныя воззрѣнія на дѣло, они могутъ легко впасть въ большія ошибки, которыя и заставляютъ многихъ судить вкривь и вкось. Такъ приведу въ примѣръ: въ прошедшемъ году въ «Сѣверной Пчелѣ» напечатано было возраженіе противъ мнѣнія иностранцевъ, что въ рядахъ китайцевъ, отразившихъ Европейцевъ при устьѣ Пейхо, находились русскіе воины, говорившіе по русски; въ этомъ возраженіи, какъ въ оправданіе, между прочимъ было сказано, «что вѣроятно эти русскія слова были произнесены албазинцами, служащими въ китайскомъ войскѣ»; вотъ ужь и ошибка. Развѣ кореспондентъ «Сѣверной Пчелы» не знаетъ, что изъ числа всѣхъ албазинцевъ, находящихся въ Китаѣ, только двое умѣютъ говорить по-русски, и они состоятъ при церквахъ нашей духовной пекинской миссіи, что всѣ албазинцы входятъ въ составъ миѳической гвардіи самого Богдохана и слѣдовательно въ походъ не выступаютъ, а если кореспондентъ этого не знаетъ, то къ чему же онъ печатаетъ свое баснословіе.

Второй примѣръ: кажется, если не ошибаюсь, въ той же «Сѣверной Пчелѣ» мнѣніе одного кореспондента: не лучше ли было бы вмѣсто штрафованныхъ заселять Амуръ самими китайцами, основываясь на заселеніяхъ въ Австраліи и Калифорніи? Опять американскій аршинъ; да развѣ вы позабыли, что китайцамъ, исключая привилегированнаго класса купечества, торгующаго въ Кяхтинскомъ Маймачинѣ, запрещено переходить великую стѣну подъ опасеніемъ смертной казни, что въ Австралію и Калифорнію китайцу легко выселиться изъ Шангая или изъ другаго приморскаго пункта, и не имѣя у себя въ сосѣдствѣ китайскихъ властей, онъ опять можетъ возратиться въ свое отечество, не теряя своего гражданства.

Эти достовѣрные два факта я вывелъ изъ семи мѣсячнаго моего пребыванія въ Китаѣ и самомъ Пекинѣ.

На подобные промахи легко и отвѣчать. Редакціи журналовъ не могутъ за всѣмъ услѣдить и потому за нихъ и отвѣтствовать, но «Морскому Сборнику» должно быть болѣе осмотрительному въ печатаніи своихъ статей о краѣ, котораго судьба такъ тѣсно связана съ будущностію Россіи; «Морскому Сборнику», болѣе нежели кому-либо, извѣстно все, что относится до присоединенія этого края и о ходѣ всего дѣла, слѣдовательно, одному ему, основываясь на имѣющихся у него фактахъ, и слѣдовало, сознавъ свою ошибку, безпристрастно поправить ее, отвѣтивъ на статьи г. Завалишина, которыя онъ такъ поспѣшилъ обнародовать.

Оканчивая мою статью, я бы искренно порадовался, еслибъ она была перепечатана во всѣхъ журналахъ, какъ одинъ изъ первыхъ отголосковъ противъ статей г. Завалишина, чѣмъ докажутъ они безпристрастіе своихъ мнѣній къ дѣйствіямъ и въ особенности къ лицамъ. Не желая скрывать ее подъ неизвѣстнымъ псевдонимомъ, подписываюсь какъ нынѣ, такъ и всегда

Н. Н. Хитрово.

г. Иркутскъ, 2-го января 1860 г.

Въ Среду, 2-го Марта, въ 7½ часовъ по полудни, въ залѣ Пассажа, будетъ читаться профессоромъ полковникомъ Лебедевымъ седьмая лекція изъ Военной Администраціи.

удовольствіемъ отдаемъ мы справедливость просвѣщенному уму г. Тувенеля, который отдаетъ самъ себѣ вѣрный отчетъ въ требованіяхъ нашего положенія дѣлъ. Сдѣлаемъ быстрый обзоръ этого положенія, начавъ съ того числа, съ котораго самъ г. Тувенель начинаетъ описаніе фактовъ. Когда виллафранкскія прелиминаріи были подписаны, то императоръ Наполеонъ вполнѣ надѣялся, что новая организація Италіи можетъ быть соглашена съ возстановленіемъ законныхъ владѣтелей. Эта надежда, сдѣлавшаяся въ умѣ императора Франца-Іосифа убѣжденіемъ, одушевляла обоихъ государей, когда они протянули другъ другу дружественную руку, чтобъ прекратить кровопролитіе. Императоръ, августѣйшій государь нашъ, согласился принести тяжкую жертву, но съ условіемъ, чтобъ законная власть была возстановлена въ средней Италіи. Для пользъ мира и въ надеждѣ совершеннаго соглашенія, императоръ рѣшился отказаться отъ правъ своихъ и титуловъ, но рѣшительно отказался входить въ комбинаціи, которыя нарушили чужія выгоды, а именно тѣхъ государей, которые ввѣрились его союзу. Возстановленіемъ законныхъ владѣтелей поставить преграду усиливающейся революціи и исполнить желаніе императора французовъ о тѣсномъ соединеніи правительствъ на полуостровѣ для удовлетворенія чувствъ національности: вотъ двоякая цѣль виллафранкскаго и цюрихскаго договоровъ и размѣна идей, происходившая въ Біарицѣ между обоими кабинетами для достиженія съ обѣихъ сторонъ вѣрнаго выполненія статей трактата. Императоръ не измѣнилъ своего воззрѣнія по дѣламъ Италіи. Его величество и теперь еще думаетъ, какъ въ Виллафранкѣ, что это значило бы предаться опасной мечтѣ, еслибъ надѣяться, что посредствомъ явнаго нарушенія вѣковыхъ правъ, подтвержденныхъ европейскими трактатами, можно было основать прочный и правильный порядокъ вещей. Г. Тувенель говоритъ, что Франція столь же проникнута святостію принятыхъ на себя обязательствъ. Мы раздѣляемъ это убѣжденіе, и потому глубоко сожалѣемъ, что трактатъ, едва заключенный между нами и Франціею, остается безъ выполненія въ важнѣйшихъ его статьяхъ. Если реставрація не совершится, то, разумѣется, конфедерація останется мертвою буквою. Какія произойдутъ отъ этого послѣдствія? Великая идея, для которой оба императора сошлись въ Виллафранкѣ, останется совершенно безполезною. И какія преграды разрушили ее? Хотя мы и признаемъ ихъ, но вовсе не считаемъ до такой степени неопредолимыми, какъ онѣ кажутся г-ну Тувенелю. Мы въ особенной депешѣ изложили подробнѣе наши мысли по этому предмету. Но по зрѣломъ размышленіи императоръ ищетъ рѣшеніе вопроса въ самыхъ виллафранкскихъ конвенціяхъ, которыхъ статьи законнымъ порядкомъ какъ бы ручаются однѣ за другія. Слѣдственно, мы не можемъ содѣйствовать комбинаціямъ, которыя нарушили бы цюрихскій трактатъ и пользы государей, лишенныхъ престоловъ, ожидая совершенно противоположнаго результата; мы не можемъ признать фактовъ англійскихъ предложеній. Этотъ образъ дѣйствій составляетъ въ глазахъ императора, августѣйшаго государя нашего, не только вопросъ чести, но и выраженіе глубокаго политическаго убѣжденія. Чѣмъ болѣе мы надѣялись на сердечное соглашеніе съ Франціею о средствахъ къ рѣшенію вопросовъ въ Италіи, тѣмъ болѣе соболѣзнуемъ, что не можемъ согласиться съ нынѣшними мыслями тюльерійскаго кабинета по четвертому пункту англійскихъ предложеній. Но если мы сожалѣемъ объ этомъ разногласіи, то надѣемся вмѣстѣ съ г. Тувенелемъ, что разногласіе чувствъ не дѣлаетъ еще необходимымъ гибельныя столкновенія, которыя столь же далеки отъ намѣреній Австріи, какъ и Франціи. Прошу васъ прочесть эту депешу г. Тувенелю и дать ему съ нея копію, если онъ потребуетъ. Рехбергъ.»

Вторая депеша: «Французское правительство, прежде совершеннаго рѣшенія по четвертому предложенію Англіи, почло необходимымъ изложить и оправдать свое положеніе въ отношеніи къ намъ и къ дворамъ берлинскому и с.-петербургскому. Мы слишкомъ цѣнимъ намѣренія г. Тувенеля, чтобъ и со своей стороны не изложить во всей ясности причинъ нашихъ будущихъ дѣйствій. Для этого мы послѣдуемъ за историческимъ изложеніемъ, содержащимся въ этой депешѣ. Въ числѣ препятствій, остановившихъ осуществленіе надеждъ императора Наполеона къ соглашенію новой организаціи Италіи съ возстановленіемъ древнихъ династій, министръ иностранныхъ дѣлъ исчисляетъ бездѣйствіе и равнодушное положеніе самихъ этихъ государей и колебаніе папы въ дарованіи реформъ, а также и молчаніе Австріи, касательно великодушныхъ намѣреній императора Наполеона о венеціянской администраціи. Сдѣлаемъ слѣдующій вопросъ: какимъ образомъ могли дѣйствовать изгнанные принцы въ томъ положеніи дѣлъ, которое составилось? Безполезно исчислять вновь причины возстанія средней Италіи. Эти факты принадлежатъ теперь исторіи. Сардинія давно приготовляла это движеніе, которымъ и воспользовалась для своей цѣли. Сардинскіе агенты, уничтоживъ всѣ элементы преданности къ прежнимъ династіямъ, преобразовали тамъ администрацію; сардинскіе же офицеры сформировали и армію лиги. Даже въ эту минуту сардинскій военный министръ въ тоже время и главнокомандующимъ арміею лиги, а другіе сардинскіе генералы управляютъ военными приготовленіями въ Болоньѣ. Всѣ возставшія области состоятъ подъ военною диктатурою. Всякая манифестація въ пользу законныхъ государей была преслѣдуема какъ государственная измѣна. Пять шестыхъ націи исключены изъ списка избирателей, а оставшіеся производили выборы только подъ гнетомъ терроризма преобладательной партіи. При такомъ насильственномъ положеніи дѣлъ могли ли быть слышны голоса законныхъ государей? Главы возстанія ниспровергли бы всякую манифестацію, нанеся неотразимый ударъ достоинству герцоговъ безъ всякой цѣли. Каковы бы ни были реформы, которыя папа рѣшился ввести въ свои владѣнія, своевременно ли было провозглашеніе ихъ, когда въ Болоньѣ собраніе бунтовщиковъ провозгласило низверженіе его? Наконецъ, что касается до Венеціи, то великодушныя намѣренія императора, августѣйшаго государя нашего, обнаруженныя имъ въ Виллафранкѣ о ея независимости и самостоятельности, они и теперь существуютъ. Если эти намѣренія не превратились еще въ факты, то кто виноватъ въ томъ? Кто не знаетъ, что виллафранкскій миръ былъ для революціонной партіи сигналомъ новой дѣятельности, которой жертвою и сдѣлалась Венеція? Комитеты, управляемые Сардиніею, дѣлали величайшія усилія, чтобъ довести эти провинціи до возстанія? Мы въ этомъ ссылаемся на свидѣтельство храброй французской арміи, которая, конечно, раздѣляла наше негодованіе противъ этой подземной войны, производимой тотчасъ же по подписаніи мира. Эмиссары революціи объѣзжали Венеціянскую область и разсѣвали раздоръ и смуты. Ихъ происки были такъ удачны, что правительство было вынуждено оградить спокойныхъ гражданъ строгими мѣрами. Хорошо ли бы оно поступило, еслибъ избрало эту минуту, чтобы исполнить намѣренія, о которыхъ упоминаетъ г. Тувенель? Напоминая усилія французскаго правительства г. Тувенель указываетъ на посольства графа Резе и князя Поньятовскаго, которыя не удались по причинѣ сопротивленій народовъ. Но не произошелъ ли этотъ неуспѣхъ отъ увѣреній другихъ органовъ французскаго правительства, въ которыхъ преобладательная партія почерпнула убѣжденіе, что для возстановленія герцоговъ не употреблено будетъ никакой силы? Будучи обезпечены подобнымъ обѣщаніемъ, временные правители очевидно могли оставаться глухими ко всѣмъ внушеніямъ реставраціи, употребляя всѣ усилія, чтобъ воспрепятствовать истинному выраженію большинства. Какъ бы то ни было, Франція предложила созвать конгрессъ, надѣясь, съ помощію Европы, восторжествовать надъ сопротивленіемъ. Мы присоединились къ этой надеждѣ и согласились принять участіе въ конгрессѣ, получивъ удостовѣреніе, что французскіе уполномоченные будутъ дѣйствовать согласно съ Австріею для сохраненія правъ законныхъ государей и для сопротивленія планамъ соединенія съ Піемонтомъ. Вдругъ непредвидимое обстоятельство измѣнило положеніе дѣлъ. Всякое нарушеніе цѣлости папскихъ областей измѣняло основаніе мира между нами и Франціею, и XX статья цюрихскаго трактата напоминала даже объ этомъ. Но покуда всѣ занимались вопросомъ: какой успѣхъ можетъ имѣть конгрессъ подъ вліяніемъ измѣнившихся обстоятельствъ, сама Франція рѣшилась отложить этотъ конгрессъ на неопредѣленное время. Далѣе г. Тувенель разсматриваетъ вопросъ: можетъ ли быть произведена реставрація вооруженнымъ посредничествомъ Франціи и Австріи, и рѣшаетъ, что оно нравственно было бы невозможно съ обѣихъ сторонъ. Мы сдѣлаемъ однако же различіе между вопросомъ о правѣ посредничества и о своевременности этого посредничества. Разнородныя политическія причины заставили обѣ державы отказаться отъ него, но примѣненіе этого права зависитъ отъ разныхъ обстоятельствъ. Достовѣрно, что Сардинія производила дѣятельное посредничество въ пользу революціи, безъ котораго она бы и не произошла. Сама Франція, признавая невмѣшательство основнымъ правомъ, говоритъ однако же, что оно не безъ исключенія и что она вмѣшалась въ дѣла Италіи по необходимости и важнымъ выгодамъ. Послѣ этого г. Тувенель спрашиваетъ: должно ли оставить все на произволъ случая, который вмѣсто монархическихъ идей можетъ утвердить революціонныя? На это мы только можемъ отвѣчать, что болѣе всего желаемъ скорѣе окончить и рѣшить дѣло Италіи, согласно общимъ пользамъ для прочнаго мира. Достигли ли бы этой цѣли предложенія Англіи? По внимательномъ разсмотрѣніи мы сомнѣваемся въ этомъ. «Мы сознаемся, что продолженіе нынѣшняго положенія дѣлъ въ Италіи можетъ тамъ утвердить демагогическій элементъ; но не можемъ не выразить опасеній, что и торжество нынѣшнихъ революціонныхъ правилъ не только не отвратитъ этихъ опасеній, но еще усилитъ ихъ. Мы вовсе не разсматриваемъ этого вопроса подъ вліяніемъ политическаго соперничества между Австріею и Франціею. Если дѣло идетъ о созданія между нами державы для уравновѣшиванія обѣихъ, то мы доказали, что готовы на это, и виллафранкская программа подавала возможность къ практическому и безопасному выполненію этой мысли.—Рехбергъ».

ИТАЛІЯ. (Nord.) Послѣдній циркуляръ г. Тувенеля убѣдилъ туринскій кабинетъ, что императоръ французовъ все еще расположенъ къ Италіи. И однакоже виллафранкскій миръ, колебаніе его на счетъ средней Италіи и ея соединенія съ Піемонтомъ, полемика парижскихъ газетъ объ уступкѣ Савоіи и Ниццы—все это доставляло врагамъ Италіи обширное поле, чтобъ возбудить всеобщую недовѣрчивость и поссорить италіянцевъ со своимъ союзникомъ. Происки Австріи состояли въ томъ, чтобъ разъединить италіянцевъ между собою и возбудить противъ нихъ негодованіе Франціи. Вотъ откуда произошли всѣ слухи о грозныхъ письмахъ императора Наполеона къ королю Виктору-Эммануилу, о неблагопріятныхъ депешахъ изъ С.-Петербурга, о невыгодныхъ совѣтахъ берлинскаго и даже англійскаго кабинетовъ, объ угрозахъ церковнаго отлученія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Австрія усиливала и усиливаетъ свою армію. Подъ предлогомъ остановить переселенія, она поставила на сардинскихъ границахъ сильный корпусъ войскъ. Это уже не мѣра предосторожности, а готовность ко вторженію. Съ Венеціею же Австрія поступаетъ съ такою неслыханною жестокостію и несправедливостію, что видимо намѣрена довести венеціянцевъ до отчаянія и возстанія, чтобъ потомъ окончить все кровопролитіемъ. Послѣднее предписаніе, чтобъ забирать подъ стражу всѣхъ, которые *могутъ* быть подозрѣваемы въ патріотизмѣ, составляетъ небывалый примѣръ самовластія, и насильственно подозрѣвать можно всѣхъ. Другая угроза Австріи состоитъ въ отправленіи войскъ на службу папы. Цѣлыя роты перевозятся въ Анкону, гдѣ составляютъ изъ нихъ полки подъ руководствомъ австрійскихъ офицеровъ. Главный начальникъ ихъ австрійскій генералъ Мейергоферъ. Такимъ образомъ составится австрійская армія въ нѣдрахъ Италіи и ежеминутно будетъ готова вторгнуться въ Этрурію. Все это возбуждаетъ сильныя опасенія. Покуда вѣрили въ возможность конгресса, то жители Эмиліи и Тосканы ждали съ терпѣніемъ рѣшеній великихъ державъ, надѣясь, что единогласныя ихъ желанія будутъ приняты во вниманіе. Но теперь, если вся Европа устранится отъ нихъ, а будетъ дѣйствовать одна Австрія, то Италія погибла. Поголовное собираніе голосовъ окончательно утвердитъ соединеніе съ Піемонтомъ, и оно уже будетъ безвозвратно.

— Говорятъ, что французскій обсерваціонный лагерь въ 60,000 человѣкъ будетъ учрежденъ въ Павіи. Піемонтъ сосредоточитъ свои силы между Александріею и Казале, чтобъ быть готовымъ при вторженіи австрійцевъ. Декретъ о созваніи контингентовъ явился сегодня. Потребованы четыре разряда 1830—1831—1832—1833 годовъ. Они должны собраться 12-го, 14-го, 16-го и 18-го марта.

— Король Викторъ-Эммануилъ возвратился 27-го февраля въ Миланъ. Съ нимъ былъ принцъ Кариньянскій. Графъ же Кавуръ отправился съ маркизомъ Аральди въ Кремону. Оттуда, переговоря съ губернаторомъ Эмиліи, возвратится онъ въ Туринъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вторникъ, 1-го Марта.

Выставка рукодѣлій воспитанницъ частныхъ школъ С.-Петербургскаго Патріотическаго Общества. Въ комнатахъ Г-жи Предсѣдательницы Графини Клейнмихель, на Мойкѣ, у Почтамтскаго мостика, на углу Прачешнаго переулка, въ д. Князя Голицына.— *Входъ безплатный*, начало *въ часъ по-полудни*.

Александринскій Театръ: Машинистъ А. Н. Александровъ будетъ имѣть честь дать три отдѣленія живыхъ картинъ съ большимъ вокальнымъ и инструментальнымъ концертомъ.—Начало въ 7½ часовъ вечера.

Театръ-Циркъ: Конное представленіе. — Начало въ 7½ часовъ вечера.

На Михайловскомъ Театрѣ: въ четвергъ, 3-го Марта, г. Іотти, помощникъ капельмейстера Императорскаго французскаго театра, будетъ имѣть честь дать вокальный и инструментальный концертъ съ живыми картинами.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПОУЧЕНІЯ VIII КРАТКИХЪ,

Протоіерея Р. Путятина. М. 1859 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 руб.

ПРЕМУДРОСТЬ И БЛАГОСТЬ БОЖІЯ

въ судьбахъ міра и человѣка (О конечныхъ причинахъ). М. 1858 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

РУССКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

Берлинъ, 1959 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

СЛОВА И РѢЧИ

избранныя, высокопреосвященнѣйшаго Никанора, митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго, Эстляндскаго и Финляндскаго, 3 т. Съ портретомъ. Спб., 1857 г. Ц. 6 р., съ пер. 7 р. 50 к.

КРАТКІЯ ПОНЯТІЯ

объ общественномъ богослуженіи православной церкви (въ вопросахъ и отвѣтахъ), составилъ И. Главинскій. Спб., 1859 г. Ц. 40 к., съ пер. 65 к.

ОБЪ АНТИХРИСТѢ

противъ раскольниковъ. Соч. баккалавра Спб. Духовной Академіи И. Нильскаго. Въ 2-хъ частяхъ. Спб. 1859 г Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

ГОЛОСЪ ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

объ улучшеніи быта несвободныхъ людей. Рѣчь А. Щапова. Казань 1859 г. Ц. 35 к., съ пер. 60 к.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редатора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *П. Дубровскій*.

3-го Марта

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ІЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 47. СРЕДА, 2-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному вѣдомству 26-го 27-го, и Дополненіе къ Высочайшему Приказу отданному 23-го, По вѣдомству Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій 25-го, По Пограничной Стражѣ 5-го, По Корпусу Лѣсничихъ 15-го и о Чинахъ Гражданскихъ 28-го февраля 1860 года.—Высочайшія Указы.—Пожалованіе кавалерамъ.—Циркуляры по Управленію Государственнаго Коннозаводства.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія.—Одесса.—Вильно.—Ярославль.—Вологда.—О слонѣ въ Оренбургѣ.—Объявленія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Савойскій вопросъ въ Синей Книгѣ.—Телеграфическая депеша.—Франція.—Италія.—Великобританія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Московская хроника.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Февраля 26-го дня 1860 года.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, изъ юнкеровъ въ Прапорщики, со старшинствомъ съ 5-го Октября 1859 года. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 1-й Гренадерской, **Скляренко**—въ Либавскій Пѣхотный Принца Карла Прусскаго полкъ. 4-й Полевой, **Евтюховъ**—въ Летучій Артиллерійскій № 6-го паркъ.

Переименовываются, съ назначеніемъ Артиллерійскими Чиновниками Летучихъ Артиллерійскихъ парковъ: № 5-го, Прапорщикъ **Березницкій**—въ Губернскіе Секретари—въ Штабъ Динабургской Крѣпостной Артиллеріи. № 6-го, Прапорщикъ **Чеховичъ**—съ Коллежскіе Регистраторы—въ Штабъ Выборгской Крѣпостной Артиллеріи. Крѣпостной Артиллеріи: Кронштадтской, Поручикъ Гарнизонной Артиллеріи **Григорьевъ**—въ Коллежскіе Секретари — въ отдѣльное укрѣпленіе фортъ Императоръ Павелъ 1-й. Свеаборгской, Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи **Лапауховъ** — въ Губернскіе Секретари—въ Штабсъ Свеаборской Крѣпостной Артиллеріи. Омской, Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи **Августиниъ** — въ Губернскіе Секретари—въ Штабъ Динабургской Крѣпостной Артиллеріи.

Назначается. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Забайкальскаго Коннаго Казачьяго войска Есаулъ **Муравьевъ**—Адъютантомъ Свиты Его Императорскаго Величества къ Генералъ-Маіору Корсакову 6-му, по званію Военнаго Губернатора Забайкальской Области, съ переводомъ въ Митавскій Гусарскій Его Величества Короля Виртембергскаго полкъ и съ переименованіемъ въ Ротмистры.

Зачисляется. Адъютантъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, Полковникъ Забайкальскаго Казачьяго войска **Мартыновъ**—по Армейской Кавалеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Екатеринбурскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича полка Подпоручикомъ, **Ковако**—въ этотъ полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся: Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Прапорщикъ **Шубинскій**—въ Виленскій Пѣхотный полкъ, Поручикомъ. Въ 4-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: Пѣхотныхъ полковъ: Псковскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго Прапорщикъ **Ахмыловъ**—Великолуцкаго. Якутскаго, 4-го Резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ **Серебряковъ**—Сѣвскаго. Днѣпровскаго, 4-го резервнаго баталіона, Поручикъ **Афонасьевъ** — Московскаго. Суздальскаго, Прапорщикъ **Бѣльскій**—Виленскаго. Московскаго, 4-го резервнаго баталіона, Подпоручикъ **Сарнавскій**—Тульскаго. По Флоту. 7-го Флотскаго Экипажа Мичманъ **Матафтинъ**—Азовскаго, Поручикомъ. По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія. Военно-рабочей № 53-го роты, вѣдомства Путей Сообщенія, Поручикъ **Карпызинъ**—Прагскаго Генералъ-Адъютанта Лидерса.

Увольняются: въ отпускъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Адъютантъ Наказнаго Атамана Новороссійскаго Казачьяго войска, Есаулъ этого войска **Богдановъ**—въ г. Одессу и Полтавскую губернію, на одинъ годъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности и съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи, Ротмистромъ. Отъ службы: за болѣзнію. По Кавалеріи Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Подполковникъ Митавскаго Гусарскаго Его Величества Короля Виртемберскаго полка **Чечиринъ**, Полковникомъ и съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Азовскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Купріяновъ**, Поручикомъ и съ мундиромъ. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Астраханскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Маіоръ **Дмитріевъ**, съ переименованіемъ въ Коллежскіе Ассессоры.

Февраля 27-го дня 1860 года.

Производятся за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Моравскій.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Яковлевъ.** Въ Прапорщики: изъ юнкеровъ **Рымашевскій** и изъ унтеръ-офицеровъ **Алексенко**,—всѣ четверо со старшинствомъ: первые двое съ 21-го Января, третій со 2-го Февраля, а послѣдній съ 19-го Января—1859 года. Ставропольскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Аксамитный**, со старшинствомъ съ 29-го Января 1859 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Логиновъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Махметъ - Эминъ - Шабанъ - Оглы**, со старшинствомъ съ 23-го Января 1859 года, и **Сперанскій.** Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: **Кривчиковъ**, со старшинствомъ съ 19-го Января 1859 года, и **Тимофѣевъ.** Кубанскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Руссау** и Адъютантъ Командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи **Лонцкой.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Вартиковъ** и **Филатовъ**,—оба со старшинствомъ: первый съ 29-го, а послѣдній съ 30-го—Января 1859 года. Въ Прапорщики изъ юнкеровъ **Лещевъ** и изъ унтеръ-офицеровъ **Маевскій**, послѣдній со старшинствомъ съ 29-го Января 1859 года. 19-го Стрѣлковаго баталіона: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Давыдовичъ.** Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Энгельманъ**, со старшинствомъ съ 29-го Января 1859 года. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 4-го, изъ Капитановъ въ Маіоры **Ещенко**, со старшинствомъ съ 29-го Января 1859 года. По Артиллеріи. Кавказской Крѣпостной Артиллерійской № 2-го роты, Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи **Альшинскій**, въ Подпоручики.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

24-го февраля 1860 года.

Шумную, «широкую», какъ ее называютъ на Руси, масляницу смѣнилъ скромный великій постъ—пора исповѣдей и мольбы. Загудѣли московскіе сорокъ сороковъ, и вереницы экипажей, потянулись къ церквамъ и монастырямъ......Первая недѣля поста прошла довольно скромно; если и веселились, то въ своей средѣ; общественныхъ удовольствій, какъ извѣстно, на этой недѣлѣ не бываетъ; собственно концертный сезонъ начинается съ воскресенья. Въ нынѣшнемъ году онъ былъ открытъ машинистомъ нашихъ театровъ, талантливымъ Вальцемъ, который давалъ въ Большомъ театрѣ концертъ съ живыми картинами, прелестными по постановкѣ, но немного нескромными для дамскихъ глазъ.

Вообще на нынѣшній концертный сезонъ можно разсчитывать какъ на одинъ изъ самыхъ богатыхъ. Нѣкоторые артисты италіянской, петербургской оперы дадутъ три концерта, программа которыхъ, должно отдать имъ справедливость, составлена съ большимъ тактомъ. Кромѣ непомѣрной дороговизны мѣстъ на эти концерты, мы замѣтили въ объявленіи о нихъ одну очень странную вещь. Афишка гласитъ, что «г-жи Шартонъ-Демѣръ, Бернарди, Еверарди и гг. Кальцолари, Каваллини, Еверарди, Марини и Шартонъ-Демѣръ, первые артисты италіянской оперы Императорскихъ Петербургскихъ театровъ, будутъ имѣть честь дать три концерта съ благотворительною цѣлью». Признаемся, мы не понимаемъ, въ чемъ тутъ состоитъ благотворительная цѣль со стороны артистовъ, которые согласились пріѣхать въ Москву за довольно большую плату.

Изъ концертантовъ, которыхъ ждутъ въ нынѣшній сезонъ въ Москву, мы назовемъ гг. Вьетана, Шульгофа, Дрейшока и г-жу Ниссенъ-Саломонъ. Кромѣ того нѣкоторые изъ нашихъ старыхъ знакомыхъ, хорошо извѣстныхъ въ Москвѣ артистовъ, также намѣреваются дать нѣсколько концертовъ. Гг. Безекирскій, Ан. Рубинштейнъ, Доръ, Давыдовъ и Соколовскій — заслужили уже себѣ въ Москвѣ извѣстность своимъ дарованіемъ. Послѣдніе два заслуживаютъ, чтобъ мы о нихъ сказали нѣтколько словъ особо; оба они только что возвратились изъ-за границы, куда ѣздили усовершенствоваться. Г. Давыдовъ давалъ нѣсколько концертовъ въ Берлинѣ и Лейпцигѣ, и самые строгіе музыкальные критики отзываются объ его талантѣ съ большими похвалами; многіе ставятъ его въ ряду первыхъ современныхъ віолончелистовъ. Г. Соколовскій счастливѣе: у него нѣтъ соперниковъ; давно уже всѣми признано, что никто въ Европѣ не изучилъ до такой тонкости всѣ особенности игры на гитарѣ; довольно неблагодарный инструментъ въ рукахъ этого артиста потрясаетъ всѣхъ слушателей.

Чтобы покончить съ музыкальной хроникой, сообщимъ также, что на будущей недѣлѣ готовится исполненіе ораторіи Гайдна: «Сотвореніе міра». Участвовать въ этомъ исполненіи будутъ до трехъ сотъ человѣкъ. Г-жа Бушекъ и гг. Федоръ и Осбергъ также участвуютъ въ этомъ концертѣ; оркестромъ, составленнымъ изъ любителей музыки, будутъ управлять гг. Герберъ и Тамброни. Съ нетерпѣніемъ ждемъ этого праздника.

Покончивъ съ музыкальной хроникой, и не выходя изъ области изящнаго, скажемъ нѣсколько словъ о московскихъ литературныхъ новостяхъ послѣдняго времени. № 3-й «Русскаго Вѣстника» вышелъ вчера и мы еще не успѣли его пересмотрѣть; на дняхъ же получили мы № 3 «Современности». Газета-Левіафанъ отличается необыкновеннымъ разнообразіемъ; жаль только, что она такъ опаздываетъ и тѣмъ сильно вредитъ себѣ, теряя много подписчиковъ. Неакуратный выходъ нумеровъ поселяетъ недовѣріе въ публикѣ, поддерживаемое, къ сожалѣнію, нѣкоторыми книгопродавцами. Какъ бы то ни было № 3-й составленъ прекрасно; кромѣ политическаго обозрѣнія и обозрѣнія общественной дѣятельности въ Россіи, вы находите въ отдѣлѣ словесности продолженіе романа С. Т. Славутинскаго: «Правое дѣло» и отрывокъ изъ новой поэмы Н. П. Грекова: «Мери». Отрывокъ этотъ многимъ напоминаетъ Онѣгина, а Мери—Татьяну; но онъ написалъ тѣмъ звучнымъ стихомъ, которымъ отличаются всѣ произведенія талантливаго переводчика Фауста. Въ отдѣлѣ критики помѣщено окончаніе статьи Д. Судьбинскаго, по поводу статьи Робера: «Коренной недостатокъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи». Въ Смѣси находятся: театральная, художественная и музыкальная хроники, и очень интересная замѣтка о томъ, какъ нарушается порядокъ чтенія публичныхъ лекцій въ практической академіи коммерческихъ наукъ приходомъ семейства одного богатаго лица, считающаго себя важнымъ, и усаживаніемъ этого семейства передъ самой каѳедрою, впереди остальныхъ слушателей. Въ приложенномъ къ этому нумеру «Современности» «Экономическомъ Листкѣ» напечатана очень любопытная статья: «Лекарство отъ бѣшенства» и разборъ «Архитектурнаго Вѣстника». За помѣщеніе первой статьи можно особенно благодарить редакцію, потому что на этихъ дняхъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» взывали «во имя человѣчества» указать средства для исцѣленія водобоязни. Въ этомъ же листкѣ возникла полемика между членами Общества любителей садоводства. Кстати о московскихъ ученыхъ обществахъ: въ правленіи Общества Сельскаго Хозяйства произошла перемѣна. Президентъ князь Гагаринъ, вице-президентъ г. Шиповъ и секретарь С. А. Масловъ сложили съ себя обязанности по старости лѣтъ и болѣзни; на мѣста ихъ избраны, въ засѣданіи 12-го февраля, исправляющимъ должность президента А. И. Кошелевъ, вице-президента Ѳ. В. Чижовъ, редакторъ «Вѣстника Промышлености». Должность секретаря пока исправляетъ М. Я. Китарры.

Говоря о другихъ литературныхъ новостяхъ, мы должны коснуться дѣятельности торговаго дома Н. М. Щепкина и Солдатенкова, съ честью и пользою подвизающимся на издательскомъ поприщѣ. На дняхъ вышелъ пятый томъ сочиненій Бѣлинскаго, IV выпускъ исторіи Соловьева и сочиненія К. Д. Кавелина. Первыя четыре части драматическихъ произведеній Шекспира въ переводѣ Н. Т. Кетчера печатаются.

Пріѣздъ де-Молинари въ Москву обрадовалъ всѣхъ любителей науки. Лекціи его начались на этой недѣлѣ въ залѣ университета; программа ихъ уже публикована и, судя по ней, можно смѣло сказать, что лекціи эти будутъ отличаться живымъ интересомъ; мы надѣемся, что посѣтителей будетъ много, тѣмъ болѣе что цѣна за слушаніе назначена очень умѣренная. На дняхъ же должны возобновиться и другія публичныя лекціи, прерванныя масляницей. Профессоръ Вызинскій окончитъ свой, въ высшей степени интересный, курсъ исторіи Англіи въ XVIII столѣтіи; чтобы дать петербургскимъ жителямъ понятіе объ интересѣ этихъ лекцій, просимъ ихъ прочесть одну изъ нихъ, помѣщенную въ № 1 и 2-мъ «Русскаго Вѣстника», подъ заглавіемъ «Томасъ Мэколэ». Профессоръ Любимовъ также будетъ читать продолженіе своихъ лекцій о физикѣ, а въ залѣ практической академіи коммерческихъ наукъ гг. Бабстъ и Китарры будутъ, по прежнему, читать по понедѣльникамъ и четвергамъ.

Въ пользу дѣтскихъ пріютовъ, по примѣру прошлыхъ годовъ, устроена лотерея, розыгрышъ которой будетъ происходить въ залѣ Дворянскаго Собранія, во время концерта. Москва издавна любитъ дѣлать благотворенія; про нее кто-то очень справедливо сказалъ, что если она и не красна углами, то красна пирогами. Благотворительность эта выразилась и въ настоящемъ случаѣ: билеты на лотерею почти всѣ разобраны. Впрочемъ, поговорка о томъ, что Москва не красна углами, поговорка, не гармонирующая съ стариннымъ прозваніемъ нашей столицы —*Бѣлокаменною*, начинаетъ терять свою силу. Въ послѣдніе годы, городъ значительно отстроился и отстраивается; не говоря уже о большихъ улицахъ, которыя приняли совершенно европейскій характеръ, многіе переулки, прежде пустынные, теперь заселяются, и красивые домики прерываютъ прежніе длинные, нескончаемые заборы. Къ довершенію всего, храмъ Спасителя, построеніе котораго приближается къ окончанію, много украситъ Москву. Впрочемъ, отчасти всѣ эти постройки вызваны необходимостью; частые поджоги прошлаго лѣта поневолѣ заставляютъ припомнить слова Скалозуба:

«Пожаръ способствовалъ ей много къ украшенью!»

Въ концѣ прошлаго года открыта въ Москвѣ библіотека для чтенія книгъ П. Е. Горбунова; до сихъ поръ еще ни одна петербургская газета не сказала ни слова объ этомъ, вполнѣ полезномъ и добросовѣстномъ, предпріятіи. Мы считаемъ долгомъ пополнить этотъ пробѣлъ тѣмъ болѣе, что въ Москвѣ нѣтъ ни одной порядочной библіотеки. Вотъ почему у насъ могла имѣть успѣхъ непозволительная афера Н. Н. Полеваго, который накупилъ на толкучкѣ нѣсколько завалявшихся книженокъ тридцатыхъ годовъ, подписался на нѣкоторые журналы и объявилъ, что онъ открываетъ библіотеку для чтенія. Объявленіе было самое заманчивое; по необыковенно дешевой цѣнѣ предлагалась абонировка на чтеніе и сверхъ того подписчикъ пользовался огромными преміями; ему позволялось снять четыре фотографическихъ портрета даромъ, дарилось четыре картины и кромѣ того билеты на лотерею изъ книгъ. Многіе поддались на эту удочку, подписались, получили очень недурные эстампы, иногда похожіе портреты и право читать книги; впрочемъ правомъ этимъ пользоваться не представлялось возможности, потому что, какъ намъ объявляли въ магазинѣ, журналы всѣ разобраны, а книги библіотеки самый лѣнивый читатель могъ перечитать всѣ въ одинъ мѣсяцъ.—П. Е. Горбуновъ смотритъ на учрежденіе библіотеки совершенно съ другой точки и, взявшись за свое дѣло, исполняетъ его очень добросовѣстно; библіотека его выписываетъ очень много журналовъ и газетъ; составъ ея довольно полонъ, такъ что всѣ подписчики удовлетворены. Кромѣ того, П. Е. Горбуновъ основалъ справочное депо для сельскихъ хозяевъ, открылъ магазинъ машинъ для сельскаго хозяйства, покупку и продажу акцій; при библіотекѣ его находится кабинетъ для чтенія газетъ, за входъ въ который неподписчики платятъ 10 к. сер. Отъ души желаемъ успѣха этому полезному предпріятію. Намъ слѣдовало бы, говоря о библіотекахъ, сказать нѣсколько словъ о вновь открытомъ кабинетѣ г. Черенина (на Никольской улицѣ, домъ гр. Шереметьева), который купилъ здѣшній книжный магазинъ А. А. Смирдина (сына); но мы еще не имѣли случая ознакомиться съ этой библіотекой и потому до другаго раза откладываемъ намѣреніе поговорить о ней.

Не лишнимъ считаемъ мы занести въ нашу хронику извѣстіе, которое, вѣроятно, покажется интереснымъ военнымъ читателямъ «Русскаго Инвалида.» На дняхъ открываетъ въ Москвѣ свой магазинъ Эдуардъ, бывшій главнымъ портнымъ сомюрскаго кавалерійскаго училища; это еще первый французскій военный портной въ Россіи. Сомюрское училище имѣетъ во Франціи значеніе нашего образцоваго полка; тамъ обучаются верховой ѣздѣ всѣ, желающіе поступить офицерами въ какіе бы то ни было кавалерійскіе полки. Служа въ этомъ училищѣ, Эдуардъ хорошо ознакомился со всѣми формами и изучилъ шитье всѣхъ мундировъ; извѣстно всѣмъ, что французское войско одѣто превосходно; по этому можно поручиться, что Эдуардъ съумѣетъ удовлетворить требованіямъ нашихъ офицеровъ, тѣмъ болѣе, что, какъ мы слышали, цѣны за работу назначены имъ очень умѣренныя.

Кореспондентъ.

Сегодня въ среду, 2-го марта, въ 7½ часовъ по полудни въ залѣ Пассажа, будетъ читаться профессоромъ, полковникомъ Лебедевымъ, седьмая лекція изъ Военной Администраціи.

Назначаются. По Кавалеріи. Александропольскій Плацъ-Адъютантъ, состоящій по Армейской Кавалеріи Корнетъ **Салтыковъ**—Ново-Закатальскимъ Плацъ-Адъютантомъ, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Линейнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 23-го Подпоручикъ **Дзержинскій**—Александропольскимъ Плацъ-Адъютантомъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ бывшаго 7-го запаснаго баталіона Подольскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Островскій**-въ 4-й резервный баталіонъ этого полка. Уволенный изъ Прапорщиковъ 4-го резервнаго баталіона Днѣпровскаго Пѣхотнаго полка, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ награжденіемъ чиномъ Губернскаго Секретаря, **Дмитріевскій**—въ 4-й резервный баталіонъ Азовскаго Пѣхотнаго полка, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся: Въ Парковыя Артиллерійскія бригады. По Артиллеріи. Бывшіе Командиры упраздненныхъ Подвижныхъ Артиллерійскихъ парковъ, Подполковники: № 3-го, **Ловейко**—въ 1-ю. № 6-го, **Лелонгъ**—во 2-ю. № 9-го, **Казанскій**—въ 3-ю. № 15-го, **Піотровскій**—въ 5-ю.

Увольняются: въ отпускъ. По Кавалеріи. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка Ротмистръ **Фридерици**, для излеченія болѣзни, за границу: во Францію и къ Ахенскимъ минеральнымъ водамъ, на 11 мѣсяцевъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго Его Величества баталіона Подпоручикъ **Гогель**, въ Россію и за границу на 6 мѣсяцевъ. Отъ службы, за болѣзнію. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ Пѣхотныхъ полковъ: Кременчугскаго, Поручикъ **Смирновъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Днѣпровскаго, Поручикъ **Смирновъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Украинскаго, Штабсъ-Капитанъ **Мещеряковъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Владимірскаго, Штабсъ-Капитанъ **Ремишевскій**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Бутырскаго, Поручикъ **Шлягинъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Лейбъ-Бородинскаго Его Величества, Капитанъ, **Завищъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, февраля 28-го дня 1860 года, производятся изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники, по части Провіантской: Исправляющій должность Управляющаго Канцеляріею Генералъ-Интенданта Кавказской Арміи, *Безпргановъ*, съ 17-го Декабря 1859 года. Исправляющій должность Подольскаго Оберъ-Провіантмейстера, *Людкевичъ*, съ 9-го Декабря 1856 года. Переводится. По части Аудиторіатской. Предсѣдатель Орловской Палаты Гражданскаго Суда, Надворный Совѣтникъ *Токаревъ*, въ Штабъ Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, съ назначеніемъ Старшимъ Оберъ-Аудиторомъ.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Высочайшему Приказу, отданному февраля 23-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, осмотрѣвъ сего числа полки Лейбъ-Гвардіи: Драгунскій Уланскій Его Величества и Гродненскій Гусарскій, съ ихъ резервными эскадронами, изволилъ найти части эти въ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи, за что Его Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ по пятидесяти копѣекъ серебромъ на человѣка.

ПО ВѢДОМСТВУ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ И ПУБЛИЧНЫХЪ ЗДАНІЙ.

Февраля 25-го дня 1860 года.

Переводится. По Телеграфному управленію: Колыванскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Астафьевъ**—въ Телеграфное Управленіе.

Увольняются отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія: Помощникъ Начальника VI Отдѣленія XII Округа Путей Сообщенія, Инженеръ-Подполковникъ **Мейеръ**—Полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ половиннаго оклада жалованья. По Телеграфному Управленію: Состоящій въ распоряженіи Телеграфнаго Управленія Штабсъ-Капитанъ **Вильгельмсъ**—Капитаномъ и съ мундиромъ.

ПО ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖѢ.

Февраля 5-го дня 1860 года.

Производится за отличіе по службѣ въ Подполковники. Ротный Командиръ Курляндской бригады Маіоръ **фонъ-Нандельштетъ**, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы, съ мундиромъ и пенсіею по положенію.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Поручиковъ Таврическаго Гренадерскаго Его Королевскаго Высочества Принца Евгенія Виртембергскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Ободовскій**, въ Пограничную Стражу, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Назначается. Ротный Командиръ Скулянской бригады Маіоръ **Абрамовъ**—Командиромъ Кубейской бригады, съ производствомъ въ Подполковники.

Увольняются: отъ службы. Командиръ Кубейской бригады Подполковникъ **Атамановъ**—по домашнимъ обстоятельствамъ, Полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіею по положенію. Въ отпускъ за границу. Ротный Командиръ Скулянской бригады Маіоръ **Евдаковъ**, для излеченія болѣзни, въ Австрію, Германію и Францію на четыре мѣсяца. Отрядный Офицеръ Калишской бригады Штабсъ-Капитанъ **Пономаревскій**, къ минеральнымъ водамъ въ Германію, на два мѣсяца.

Умершій. Отрядный Офицеръ Скулянской бригады Штабсъ-Капитанъ **Рогачевъ 2-й**, исключается изъ списковъ.

ПО КОРПУСУ ЛѢСНИЧИХЪ.

Февраля 15-го дня 1860 года.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. Помощникъ Главнаго Лѣсничаго Уральскихъ Горныхъ Заводовъ Капитанъ **Савоновъ**. Состоящій по Корпусу Штабсъ-Капитанъ **Хмѣльницкій**—Капитаномъ,—оба съ мундиромъ и пенсіономъ: первый одной трети, а послѣдній половиннаго жалованья. По домашнимъ обстоятельствамъ. Состоящій по Корпусу, Поручикъ **Козловскій**—Штабсъ-Капитаномъ.

Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, въ вѣдѣніи своемъ, сообщилъ Правительствующему Сенату, что Государь Императоръ, въ 19-й день декабря 1859 года, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода 14-го ноября 1859 года о возведеніи Тихвинской женской общины въ городѣ Бузулукѣ на степень штатнаго монастыря.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Финансовъ, въ 29-й день января сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: для согласованія съ Высочайше утвержденнымъ 8-го сентября 1859 года новымъ росписаніемъ состава командъ Пограничной Стражи и съ особенными потребностями пограничной службы, сдѣлать слѣдующія перемѣны и дополненія въ правилахъ о производствѣ офицеровъ въ чины, увольненіи ихъ отъ службы и замѣщеніи должностей тѣхъ изъ нихъ, которые состоятъ подъ слѣдствіемъ или подъ судомъ:

1) Запаснымъ и Отряднымъ офицерамъ Пограничной Стражи присвоить чины, выше которыхъ они производимы быть не могутъ, первымъ—отъ Поручика до Капитана, а послѣднимъ—отъ Прапорщика до Капитана включительно.

2) Штабъ и Оберъ-офицерамъ Пограничной Стражи, при переходѣ въ Армію, сохранять настоящіе ихъ чины.

3) Офицеровъ Пограничной Стражи увольнять отъ службы во всякое время года, какъ по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ, такъ и по другимъ причинамъ, признаваемымъ начальствомъ уважительными.

4) Мѣста офицеровъ Пограничной Стражи, отданныхъ подъ слѣдствіе или подъ судъ, съ удаленіемъ отъ должностей и съ производствомъ половиннаго жалованья, считать вакантными, и тѣмъ офицерамъ, которые опредѣлены будутъ на таковыя вакантныя мѣста, производить сполна присвоенное симъ мѣстамъ штатное содержаніе, на общемъ основаніи.

5) Подсудимымъ офицерамъ, послѣ окончательнаго о нихъ рѣшенія, выдавать указы объ отставкѣ, если начальство не признаетъ возможнымъ оставить ихъ на службѣ въ Пограничной Стражѣ.

и 6) Всѣ прежнія постановленія о служебныхъ правахъ офицеровъ Пограничной Стражи, не отмѣняемыя настоящими правилами, оставить въ своей силѣ.

— По всеподданнѣйшему докладу Г. Министромъ Императорскаго Двора представленія Генерала отъ Артиллеріи Захаржевскаго, Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: должности Столоначальниковъ въ Канцеляріи Главноуправляющаго Дворцовыми Правленіями и г. Царскимъ Селомъ отнести къ IX классу, съ присвоеніемъ имъ таковаго же разряда по мундиру.

— Въ Высочайшемъ повелѣніи объявленномъ Правительствующему Сенату 1860 года февраля 5. (Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.) Военный Министръ сообщилъ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что къ дѣламъ о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по довольствію войскъ, бывшихъ Крымской и Южной Армій, между прочимъ, оказались прикосновенными нѣкоторые чины Провіантскаго вѣдомства, виновные въ разныхъ упущеніяхъ и противозаконныхъ дѣйствіяхъ по службѣ.

Генеральный Военный Судъ, разсмотрѣвъ дѣла объ означенныхъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ, полагалъ: означенныхъ прикосновенныхъ лицъ, по свойству упадшихъ на нихъ обвиненій, уволить отъ службы по неблагонадежности, а если они уже въ отставкѣ, то считать ихъ уволенными безъ прошеній.

Заключеніе это 28-го ноября 1859 года удостоено Высочайшаго утвержденія.

Генералъ-Адъютантъ Сухозанетъ, усматривая изъ дѣлъ Провіантскаго Департамента, что въ числѣ прикосновенныхъ лицъ Провіантскаго вѣдомства, подлежащихъ опредѣленному взысканію, находится уволенный за штатомъ Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству, 24-го марта 1857 года № 12, Командовавшій 10-ю Полубригадою Подвижнаго Провіантскаго магазина Коллежскій Ассесоръ Гумовичъ, состоящій нынѣ на службѣ въ должности Кишиневскаго Полиціймейстера (Бессар. Облас.), увѣдомилъ его Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ заключеніи Генеральнаго Военнаго Суда, для надлежащаго распоряженія къ приведенію онаго въ исполненіе.

Объявивъ таковое Высочайшее повелѣніе, для зависимаго распоряженія, Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору; Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ донесъ о семъ Правительствующему Сенату.

— Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Экономіи и Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Государственныхъ Имуществъ о продажѣ домовъ въ бывшей Московской Ямской слободѣ (въ С.-Петербургѣ) лицамъ всѣхъ сословій, *мнѣніемъ положилъ*: въ отмѣну 6-го пункта Высочайше утвержденнаго 21-го ноября 1827 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, постановить, что покупка домовъ въ бывшей Московской Ямской слободѣ (въ С.-Петербургѣ) дозволяется на общемъ основаніи лицамъ всѣхъ состояній.» На оном мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о продажѣ домовъ въ бывшей Московской Ямской слободѣ (въ С.-Петербургѣ) лицамъ всѣхъ сословій, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. *(Сен. Вѣд.)*

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія третьей степени.

1859 года, Октября въ 20-й день, по засвидѣтельствованію Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, Ясскій заграничный Почтмейстеръ, Коллежскій Совѣтникъ Александръ *Пекгольдъ*, Надворные Совѣтники: Секретарь при Директорѣ Почтоваго Департамента, Владиміръ *Чириковъ*, Старшій Столоначальникъ того же Департамента, Семенъ *Подгорецкій*, Гатчинскій Уѣздный Почтмейстеръ, Александръ *Корженевскій*, Секретарь при Директорѣ Почтоваго Департамента, Коллежскій Ассесоръ Александръ *Кожуховъ*. — Октября въ 25-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Начальствомъ засвидѣтельствованной, состоящій при Новороссійскомъ и Бессарабскомъ Генералъ-Губернаторѣ, Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, Подполковникъ Іосифъ *Ивашевскій*.—Въ тотъ же день (25-го Октября), въ награду оказаннаго по управленію Варшавско-Вѣнскою желѣзною дорогою, Предсѣдатель Совѣта Управленія Общества этой дороги, Коммерціи Совѣтникъ Германъ *Эпштейнъ*.—Октября въ 27-й день, по засвидѣтельствованію Начальства объ отлично-усердной и ревностной службы, оказанной во время плаванія корабля «Цесаревичъ» изъ Чернаго моря въ Балтику, Лейтенантъ 41-го Флотскаго экипажа, Дмитрій *Чайковскій 1-й*. *Того же ордена третьей степени, съ мечами и бантомъ.*

1859 года, Октября въ 27-й день, въ награду отличной храбрости, оказанной въ разновременныхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ Горцами, въ продолженіе второй половины 1858 года въ Дагестанѣ, Капитанъ милиціи, *Джабраиль-Бекъ-Тонръ-Бекъ-Оглы*, Сотникъ Донскаго Казачьяго № 6-го полка, Петръ *Исаевъ*, Подпоручики: Переводчикъ Штаба войскъ въ При-Каспійскомъ краѣ, Сергѣй *Дударовъ*, милиціи: *Керимъ-Вали-Агмадъ-Оглы*, Прапорщики: Князь Ревазъ *Эристовъ* и *Дада-Джамалъ-Оглы*.— Въ тотъ же день (27-го Октября), по засвидѣтельствованію Начальства объ отличной распорядительности и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ 18-го и 19-го Августа минувшаго года, противъ враждебныхъ намъ Туркменъ, при истребленіи Чикишлярскаго ихъ аула, 44-го Флотскаго экипажа, Лейтенанты: Яковъ *Сидоровъ* и Виталій *Лодыженскій* и Мичманъ Павелъ *Тумило-Денисовичъ 1-й*.

ЦИРКУЛЯРЫ ПО УПРАВЛЕНІЮ ГОСУДАРСТВЕННАГО КОННОЗАВОДСТВА.

№ 6-й.

18-го февраля 1860 года.

I. По одной изъ земскихъ конюшенъ возникъ вопросъ относительно взиманія платы за случку съ кобылъ, слученныхъ съ однимъ жеребцомъ и до отбоя ихъ переводимыхъ подъ другаго жеребца.

Имѣя въ виду, что плата за случку положена съ жеребцами не одинаковая, и что подобные переводы могутъ только подать поводъ къ запутанности въ отчетности, я даю знать Управляющимъ земскими конюшнями, что кобылу въ случкѣ ни въ какомъ случаѣ отъ одного жеребца къ другому переводить не слѣдуетъ, а случать до отбоя съ тѣмъ, который былъ разъ для нея выбранъ, и плата за случку съ нимъ получена. Если же владѣлецъ кобылы самъ пожелаетъ дать ее другому жеребцу, то это не воспрещается, но съ тѣмъ, чтобы плата за случку съ новымъ жеребцомъ внесена была сполна, не входя ни въ какіе разсчеты о платѣ съ прежнимъ жеребцомъ.

Предписываю принять это къ надлежащему исполненію во всѣмъ земскимъ конюшнямъ.

II. Въ представляемыхъ въ Канцелярію Совѣта Государственнаго Коннозаводства свѣдѣніяхъ объ особенно замѣчательныхъ лошадяхъ согласно данной прежде формѣ заключается подробное описаніе статей сихъ лошадей, между тѣмъ происхожденіе ихъ не показано.

Находя таковыя донесенія полезными и на будущее время, предписываю по земскимъ конюшнямъ доставлять эти свѣдѣнія, объясняя въ нихъ только происхожденіе сихъ лошадей; о статьяхъ же на будущее время вовсе не писать.

№ 7-й.

19-го Февраля 1860 года.

По Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества должно было очистить земскія конюшни отъ болѣе не соотвѣтствующихъ жеребцовъ.

Это исполнено Высочайше учрежденною особою коммиссіею, лично мною и командированными для сего: Членомъ Совѣта Государственнаго Коннозаводства Полковникомъ **Дохтуровымъ**, Управляющимъ Московскими заведеніями Полковникомъ **Измайловымъ**, Управляющимъ Черниговскою земскою конюшнею Полковникомъ **Деконоромъ** и состоящими при Управленіи Государственнаго Коннозаводства Подполковникомъ **Ланскимъ** и Маіоромъ **Лермонтовымъ**, совмѣстно съ комитетами о губернскомъ коннозаводствѣ.

Отдавая справедливость въ правильности дѣйствій всѣхъ Членовъ комитетовъ о губернскомъ коннозаводствѣ, я благодарю Полковниковъ: **Дохтурова**, **Измайлова** и **Деконора**, Подполковника **Ланскаго**, и Маіора **Лермонтова**.

Содержаніе жеребцовъ найдено вообще хорошимъ, хотя въ нѣкоторыхъ конюшняхъ недостатокъ движенія жеребцовъ оказался очевиднымъ. Равнымъ образомъ и содержаніе командъ найдено удовлетворительнымъ. Замѣчанія мои въ циркулярѣ 28-го сентября 1859 г. за № 13-мъ приводятся въ исполненіе.

Преимущество въ содержаніи лошадей должно быть отдано: конюшня Черниговской, Саратовской, Ярославской и Пермской, въ хозяйственномъ же отношеніи, обмундировкѣ и сбереженіи мундировъ—Пензенской. Въ Пермской мундиры по послѣднему сроку еще не построены, что поставляется на видъ начальнику конюшни. Въ Вятской конюшнѣ нижніе чины распущены, а жеребцы ослаблены задами, полагать должно отъ излишней случки, но ни то, ни другое не можетъ быть поставлено въ вину нынѣшнему Управляющему, а относится прямо къ его предмѣстнику. Содержаніе жеребцовъ слабѣе прочихъ конюшенъ въ Пензенской.

По доставленнымъ свѣдѣніямъ о случкѣ кобылъ въ 1859 г., круглымъ счетомъ приходится на каждаго жеребца покрытыхъ матокъ: въ Вологодской конюшнѣ всего 18, а за плату 4, Ярославской всего 16, а за плату 7, Вятской всего 16, а за плату 14, Пермской всего 15, а за плату 6, Симбирской всего 16, а за плату 11, Саратовской всего 18, а за плату 8, Пензенской всего 18, а за плату 4, Оренбургской всего 18, а за плату 3, Таврической всего 11, а оплатныхъ жеребцовъ въ оной не было, Черниговской всего 14, а за плату 6 и Смоленской всего 12, а за плату 7.

Въ Вяткѣ нѣтъ при земской конюшнѣ конскаго лазарета и манежъ угрожаетъ паденіемъ, въ Вологдѣ же все строеніе на болотистомъ мѣстѣ, сыро, вредно людямъ и лошадямъ, и вообще въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. Въ Саратовѣ сыро помѣщеніе холостыхъ нижнихъ чиновъ.

Прошу мѣстные комитеты о губернскомъ коннозаводствѣ мнѣ донести: какія будутъ приняты мѣры для отстраненія замѣченныхъ неудобствъ и недостатковъ.

Тамбовская и Рязанская конюшни были очищены отъ болѣе неспособныхъ жеребцовъ Высочайше учрежденною коммиссіею, а нынѣ вновь осмотрѣны Завѣдывающимъ центральнымъ коннозаводскимъ округомъ, флигель-адъютантомъ полковникомъ **Мердеромъ**, который нашелъ Тамбовскую земскую конюшню въ отличномъ, а Рязанскую въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Въ сихъ конюшняхъ слученныхъ кобылъ на каждаго жеребца въ 1859 году было: въ Тамбовской 16, а за плату 8 и въ Рязанской 17, а за плату 7.

Не взирая на бракъ жеребцовъ въ земскихъ конюшняхъ, при упомянутомъ очищеніи этихъ заведеній, числомъ 250, остается въ нихъ еще много жеребцовъ, которыхъ нельзя признать соотвѣтствующими цѣли. Хотя же по недостатку вполнѣ годныхъ жеребцовъ въ государственныхъ конскихъ заводахъ, куплено уже для земскихъ конюшенъ небольшое число производителей у частныхъ лицъ, но при всемъ томъ главное управленіе предпочло оставить въ сихъ заведеніяхъ нѣсколько посредственныхъ жеребцовъ, въ томъ вниманіи, что при уменьшеніи еще составовъ земскихъ конюшенъ много кобылъ было бы случено съ жеребцами, безъ сомнѣнія низшихъ достоинствъ, противъ оставленныхъ въ этихъ конюшняхъ.

По осмотрѣ всѣхъ конюшенъ оказывается огромная разница по найму для многихъ изъ нихъ помѣщеній, относительно платы за наемъ и удобствъ собственно помѣщеній нижнихъ чиновъ. Обращаю на это вниманіе комитетовъ о губернскомъ коннозаводствѣ, дабы сбавить цѣну за наемъ или же купить вполнѣ удобныя зданія, когда это будетъ выгоднѣе, ибо главное управленіе предполагаетъ.

1) Сохраняя случныя конюшни въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ таковыя находятся, улучшить въ нихъ составы жеребцовъ всѣми возможными способами, въ томъ числѣ и покупкою у частныхъ лицъ, начало чему уже сдѣлано и предполагается продолжать.

2) Въ Симбирской земской конюшнѣ ассигнована сумма по разсчету содержанія 30 жеребцовъ, но это число можетъ быть увеличено, если при хорошей хозяйственной экономіи представится къ тому возможность, сбереженіемъ расходовъ на фуражъ, не выходя изъ росписанія.

3) Раздробленіе по 5 жеребцовъ на пунктъ, а въ Виленской конюшнѣ въ видѣ опыта по три, установленіе не мѣнять пункты ранѣе пяти лѣтъ и взиманіе платы за всѣхъ жеребцовъ, суть мѣры, которыя испытываются, и лишь, по послѣдствіямъ ихъ и могущимъ встрѣтиться удобствамъ и неудобствамъ, представится возможность окончательно обсудить пользу этихъ мѣръ, о чемъ ежегодно, по возвращеніи жеребцовъ на мѣсто, я буду ожидать замѣчаній и соображеній комитетовъ о губернскомъ коннозаводствѣ.

Подписалъ: Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ, Генералъ-Адъютантъ *Гринвальдъ*.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, 1-го марта.

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ пятницу, 26-го февраля, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Его Величества Султана, Дервишъ-паша, имѣлъ честь быть представленнымъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Михаилу Николаевичу и Великой Княгинѣ Ольгѣ Ѳеодоровнѣ.

Тотчасъ же потомъ совѣтникъ посольства Зографъ-эфенди, секретари: Кіамиль-бей и Пертевъ-эфенди и военные чиновники посольства: Ахметъ-эфенди и Мустафа-эфенди имѣли также честь быть представленными Ихъ Императорскимъ Высочествамъ.

Въ тотъ же день совѣтникъ австрійскаго посольства графъ Ревертера и бывшій секретарь министерства 1-го класса г. Крокидасъ имѣли честь быть представленными Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Ольгѣ Ѳеодоровнѣ.

Одесса, *17-го февраля*. — Намъ сообщаютъ съ Аѳонской горы, что г. Севастьяновъ, пріобрѣвшій себѣ европейскую извѣстность своими превосходными фотографическими снимками рукописей и печатныхъ листовъ тамошнихъ библіотекъ, снова возвратился на Аѳонъ и въ прежнею дѣятельностію приступилъ къ своимъ прекраснымъ работамъ, которыя такъ высоко цѣнятся въ ученомъ мірѣ. (*Одескс. В.*)

Вильно. — Колокольный звонъ всѣхъ р. к. костеловъ въ Вильнѣ, въ 12 часовъ ночи, 16-го февраля, торжественно возвѣстилъ жителямъ города о переходѣ изъ карнавальной оргіи къ обычной жизни, трудамъ и стремленіямъ..... Вильна въ этомъ отношеніи вѣрна своимъ преданіямъ и особенно послѣдніе дни масляницы проводитъ шумно и весело.

Къ чести однако виленскихъ жителей нельзя незамѣтить, что въ то самое время, когда большинство предается карнавальному разгулу, виленскіе храмы наполнены тысячами молящихся. Въ особенности же костелъ св. Іоанна бываетъ центромъ стеченія народа— ибо здѣсв въ послѣдніе дни масляницы происходитъ такъ называемое 40 часовое богослуженіе, т. е. что въ продолженіе 40 часовъ храмъ отпертъ и въ немъ постоянно происходитъ служеніе, а на алтарѣ открыты св. тайны.

Въ продолженіи карнавала, т. е. 5 недѣль, въ здѣшнемъ дворянскомъ клубѣ было шесть танцовальныхъ вечеровъ, во время которыхъ, кромѣ постоянныхъ членовъ (*) и ихъ семействъ, было гостей 122 чел. мущинъ и 146 дамъ. Общихъ обѣдовъ (table d'hote) было 3, на которыхъ обѣдало 351 чел. Маскарадовъ было 9; посѣтителей (кромѣ членовъ) было 3619 (**); концертовъ 2.

Къ этимъ статистическимъ цифрамъ полезно было бы прибавить, сколько во время обѣдовъ и ужиновъ выпито шампанскаго; но, къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ данныхъ—скажемъ только, что цифра былабы ужасающая!

Въ числѣ частныхъ баловъ, по великолѣпію, изысканности нарядовъ, непринужденной веселости, и болѣе всего радушію и гостепріимству хозяевъ — особенно замѣчателенъ балъ данный 12-го февраля его высокопревосходительствомъ В. И. Назимовымъ, на которомъ было около 400 человѣкъ. Одна изъ петербургскихъ газетъ сдѣлала уже намъ упрекъ, что мы, будто бы, восхваляемъ официяльныя празднества; но въ томъ и заключается разница, что у нашего любимаго начальника края, всякое празднество именно теряетъ офиціяльный характеръ. Неужели мы должны пропускать, или искажать факты, вопреки общему мнѣнію, убѣжденію и желанію? Ежелибы нелюбители офиціяльныхъ празднествъ посмотрѣли у насъ на эту дружную семью, такъ свободно, такъ весело и безъ-отчетно предающуюся веселью, безъ различія чиновъ и званій,—они бы согласились съ нами, что здѣсь нѣтъ и тѣни офиціяльности, что это дружеская семейная бесѣда, вѣрное отраженіе высокихъ, благородныхъ чуствъ и стремленій мирить и сбизить.

Въ Вильно устраивается новое общество Человѣколюбивыхъ дамъ, имѣющее цѣлію вспомоществованіе бѣдныхъ жителей города. Когда получится утвержденіе мы поговоримъ подробнѣе объ этомъ обществѣ и его благородныхъ дѣятеляхъ; теперь же исполняемъ задушевную просьбу дамъ, принимающихъ въ этомъ благотворительномъ дѣлѣ близкое участіе,—принести искреннюю благодарность ея высокопревосходительству Анастасіи Александровнѣ Назимовой, по милости которой общество уже получило 1100 р. сер., поступившихъ отъ распродажи билетовъ на театральное представленіе любителей, въ нарочно устроенномъ домашнемъ театрѣ въ большой залѣ генералъ-губернаторскаго дома, данномъ 10-го февраля.

Представленіе состояло изъ двухъ піесъ «Нелюдимы и поэтъ», въ стихахъ, соч. гр. А. Фредра,—на польскомъ языкѣ, и водевиля «Хороша и умна, и глупа и дурна», — въ заключеніе же живыя картины — именно Цвѣты. Въ исполненіи первой піесы приняли участіе графъ Ев. П. Тышкевичъ, гг. Константинъ и его супруга, Незабытовскіе, гг. А. и Б. Ромеры.

Въ водевилѣ же и въ живыхъ картинахъ тѣ же лица, кои участвовали въ домашнемъ спектаклѣ въ концѣ минувшаго декабря. Мы уже говорили, въ 1 № Вѣстника, о превосходной игрѣ этихъ гг. любителей и объ очаровательныхъ цвѣтахъ. Скажемъ только, что въ этотъ разъ многочисленная публика была въ необыкновенномъ восторгѣ и унесла самыя пріятныя впечатлѣнія.

Кто устраивалъ у себя дома подобныя представленія, или по крайней мѣрѣ бывалъ на пробахъ и за кулисами, тотъ легко пойметъ, сколько хлопотъ, сколько, такъ сказать, самоотверженія требуется отъ распорядительницъ, чтобы все уладить и устроить. И потому мы съ особеннымъ удовольствіемъ исполняемъ желаніе Виленскихъ дамъ, принадлежащихъ къ ново-устраивающемуся благотворительному обществу, принося душевную благодарность, отъ имени всѣхъ бѣдныхъ, ея высокопревосходительству А. А. Назимовой, за ея благородную, истинно христіанскую готовность, во всякомъ случаѣ принести посильную помощь бѣднымъ. (*Вил. Вѣст.*)

Ярославль. Текущій февраль мѣсяцъ оказывается изъ всей нынѣшней зимы самымъ холоднымъ и, за исключеніемъ трехъ или четырехъ многоснѣжныхъ дней, яснымъ. Морозы доходили сначала до 25°, а на послѣдней недѣлѣ по утрамъ и вечерамъ простилались отъ 17° до 20°. Наносъ снѣгу, выпавшяго въ теченіе трехъ дней, въ совокупности съ январскимъ, представляетъ массу весьма значительную и даетъ поводъ ожидать большой воды въ предстоящую весну. Морозы и паденіе снѣга сопровождались съ 1-го февраля на половину сѣвернымъ и сѣверовосточнымъ, на половину южнымъ и юговосточнымъ вѣтромъ; но вообще, вѣтеръ дулъ самый умѣренный, хотя по временамъ очень рѣзкій, въ особенности юговосточный.

(*) Болѣе 300 чел.

(**) Доходъ за проданные билеты составляетъ 1,753 р. 20 к., а по отчисленіи издержекъ, 1,260 р. Изъ этаго числа 10 проц. назначено въ пользу пріютовъ и полный доходъ съ одного маскарада въ пользу инвалидовъ. Кромѣ того въ пользу пріютовъ, во время маскарадовъ разыгрывалась—лотерееа *аллегри*.

Къ счастію средняго и низшаго сословій, достаточную противъ нынѣшнихъ холодовъ оборону представляютъ, какъ и въ прошедшемъ году, умѣренныя цѣны на топливо, благодаря умѣренности или нуждѣ лѣсовладѣльцевъ здѣшняго уѣзда, дешево продавшихъ обширныя дачи свои на срубку: березовыя дрова на сѣнной площади продавались въ нынѣшнюю зиму не выше 3 р. сер. на квадратную сажень, осиновыя по 2 руб., еловыя и сосновыя по 1 р. 70—85 к. Можно бы и еще сбавить, потому что розничные дровяники, доставляющіе дровиана продажу въ городъ, прошедшую осенью и въ началѣ зимы сами покупали на мѣстѣ у оптовыхъ съемщиковъ или откупщиковъ, въ 20—25 верстахъ отъ Ярославля, березовыя по 1 р. 50 к., а осиновыя по 75 к. сер. сажень, и даже дешеле; но крайняя нужда, тяготѣющая нынѣ надъ сельскимъ сословіемъ, ставитъ крестьянъ въ неизбѣжную необходимость надбавлять копѣйку на всѣ предметы ихъ промышлености. Причина этой нужды неурожай хлѣба, льну и сѣна.

Печальныя послѣдствія недостатка въ кормѣ отозвались еще съ осени распродажею скота на убой за безцѣнокъ. Въ настоящее время пудъ сѣна въ возахъ 50 коп. сер., яровая солома тоже, 23 коп. сер. пудъ ржаная рѣзанка, овесъ 45 коп. сер. пудъ. Въ деревняхъ дошло до того, что раскрываютъ соломенныя крыши со дворовъ, чтобы достать возможность протянуть оставшійся на-племя голодный и исхудалый скотъ до подножнаго корма. Въ слѣдствіе этого скоромное масло дошло въ городѣ до 23 коп. сер. фунтъ, молоко продавали по 8½ к. кувшинчикъ.

О льнѣ нынѣшняго урожая и говорить нечего; его почти совсѣмъ нѣтъ или собрано ничтожное количество, да и то никуда негоднаго. По этому въ прошедшемъ декабрѣ мѣсяцѣ не состоялась и Великосельская періодическая выставка льну и пряжи. Продавали, у кого остался, ленъ прошлогодній,—сначала по цѣнѣ баснословной, по 9 р. сер. пудъ; но въ послѣднее время и тотъ упалъ, говорятъ, до 4-хъ р. по случаю прекращенія запроса на этотъ продуктъ не только за границу, но и для отечественныхъ фабрикъ.

Неблагопріятныя обстоятельства сельскаго сословія отразились и на городской торговлѣ малымъ требованіемъ на предметы сельскаго потребленія. Масленичный понедѣльникъ, обыкновенно шумный и разгульный, нынѣ былъ сравнительно малолюденъ и скроменъ. Рыбные торговцы что-то не въ духѣ. За то церковь Божія, по отзыву сельскаго духовенства, давно не была такъ полна народомъ и жертвами благочестія, какъ въ нынѣшній тяжелый годъ: свѣчные доходы въ общемъ итогѣ по губерніи возвысились огромными цифрами противъ прежнихъ отчетныхъ итоговъ.

Вологда. 1-го февраля въ первомъ часу по-полудни, сгорѣлъ, во время репетиціи, здѣшній деревянный театръ со всѣмъ имуществомъ. (*Яр. Г. В.*)

Нынѣшнимъ лѣтомъ въ С.-Петербургъ приведутъ слона, купленнаго бухарскимъ ханомъ въ Афганѣ и посылаемаго въ даръ Высочайшему двору. Слонъ теперь зимуетъ въ Оренбургѣ и съ весны отправится въ сѣверную Пальмиру. Онъ еще дитя: ему всего четырнадцать лѣтъ. Изъ Оренбурга пишутъ, что этому гостю ежедневно отпускается по пуду муки, 5 фунтовъ сахару и по стольку же сала. Изъ этого дѣлается тѣсто, замѣняющее для слона сахарный тростникъ, составляющій любимую его пищу на родинѣ. Онъ дошелъ до Оренбурга въ башмакахъ, въ такой же обуви совершитъ и дальнѣйшій путь. Безъ сомнѣнія, на всемъ пути онъ будетъ встрѣченъ съ должнымъ вниманіемъ, но въ настоящее время конечно ужь не удостоится такой чести, какой удостоился его предшественникъ, приведенный сюда лѣтъ двѣнадцать тому назадъ.

Телеграфное управленіе объявило, что съ разрѣшенія г. главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями, въ г. Брагестадѣ открыта телеграфная станція для пріема и передачи депешъ внутренней кореспонденціи на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ и на шведскомъ, для сношенія въ предѣлахъ Финляндіи съ Петербургомъ. (*Спб. Пг.*)

Къ осени нынѣшняго года, по словамъ Виленскаго Вѣстника, спѣшатъ окончаніемъ постройки желѣзной дороги отъ С.-Петербурга до Вильно, и ускоряютъ постройкою временнаго моста у Динабурга, такъ какъ къ этому времени ждутъ въ Вильно пріѣзда Государя Императора. *Одесск. В.*)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Савоійскій вопросъ въ Синей Книгѣ.

Нѣтъ ничего неумолимѣе для исторіи какъ дипломатическіе *конфиденціяльные* документы. Они объясняютъ не только ходъ дѣлъ, но даже часто тайныя намѣренія главныхъ дѣйствователей всемірныхъ событій. Парламентская Синяя Книга много открываетъ намъ въ отношеніи къ савойскому вопросу, который теперь такъ волнуетъ умы политиковъ всей Европы и который какъ бы упалъ для нихъ съ облаковъ, до того онъ былъ неожиданъ, судя по французскимъ декларацiямъ, хотя, по нашему мнѣнію, гг. пессимисты слишкомъ преувеличиваютъ его важность. Въ Синей Книгѣ разумѣется содержатся только документы, писанные *англійскими* дипломатами и агентами и потому не восходятъ до эпохи, предшествовавшей войнѣ 1856 года, то есть мы еще не имѣемъ письменнаго удостовѣренія, когда именно составлено было соглашеніе между Франціею и Сардиніею объ уступкѣ Савоіи и Ниццы, но изъ нѣсколькихъ словъ, сказанныхъ графомъ Валевскимъ лорду Коули, видимъ, что еще до начала войны были словесныя соглашенія Франціи съ Сардиніею на случай разныхъ пріобрѣтеній, которыя могутъ быть сдѣланы предстоявшею войною, какъ въ пользу Піемонта, такъ и Франціи. Мы надѣемся, что парламентская форма правительство въ Сардиніи заставитъ ее высказать въ палатѣ депутатовъ эту тайну, когда въ этомъ собраніи будутъ обсуждать вопросъ объ уступкѣ Савоіи.

Со стороны Англіи документы начались 1-го іюля 1859 года, то есть еще до заключенія виллафранкскихъ прелиминарій. Капитанъ Гаррисъ сообщаетъ лорду Джону Росселю разговоръ свой съ президентомъ Швейцарскаго Союза, который просилъ его предупредить англійское правительство *о слухахъ*, будто бы Франція намѣрена присоединить себѣ Савоію. «Если это случится, то границы Швейцаріи подвергнутся сильной опасности, а особливо Женевскій кантонъ.» — Лордъ Коули, которому лордъ Джонъ Россель поручилъ тотчасъ же узнать объ этомъ у графа Валевскаго, увѣдомилъ англійскій кабинетъ 4-го іюля (все еще до виллафранкскаго свиданія), что отзывъ графа Валевскаго былъ очень неудовлетворителенъ; что *соглашеній* по этому предмету между Франціею и Сардиніею не существуетъ, но что дѣйствительно были *сужденія*: «если Сардинія составитъ сильное государство въ Италіи, то справедливость требуетъ, чтобъ она уступила Франціи Савоію.»—Слѣдственно, мысль о составленіи сильнаго государства изъ Піемонта существовала еще во время войны. Это важный фактъ для исторіи. Второе письмо лорда Коули къ лорду Джону Росселю отъ 8-го іюля уже успокоительнѣе на словахъ. Онъ далъ увѣреніе, что императоръ совершенно оставилъ уже мысль о присоединеніи Савоіи, и тѣмъ кончилась переписка до 1860 года. Произошло виллафранкское свиданіе, перемиріе, миръ, цюрихскій трактатъ, и о Савоіи нигдѣ не было упомянуто. Но 25-го января лордъ Коули снова доноситъ своему министру иностранныхъ дѣлъ, что «швейцарскій посланникъ въ Парижѣ увѣдомилъ его, будто-бы вопросъ о присоединеніи Савоіи не только опять возникъ, но что уже принимаются дѣятельныя мѣры къ осуществленію его и что объ этомъ былъ заключенъ еще до войны трактатъ между Франціею и Сардиніею.» Въ это самое время произошла въ Парижѣ перемѣна министра, и лордъ Коули обратился съ вопросами по этому предмету къ г. Тувенелю, и доносилъ лорду Джону Росселю 27-го января, что новый министръ отозвался неимѣющимъ еще приказаній отъ императора по этому дѣлу, но готовымъ однакоже лично защищать дѣло о присоединеніи Савоіи. Послѣ этого англійскій министръ поручилъ своему туринскому посланнику сэру Гудсону объявить графу Кавуру, что «будетъ стыдъ для савоійскаго герба, если Піемонтъ уступитъ Франціи колыбель своей савоійской династіи; что положеніе Сардиніи уже очень слабо на Минчіо и Адижѣ и что, отдавъ Франціи проходы Альпъ, Піемонтъ подвергнется еще большей опасности. На это сэръ Гудсонъ отвѣчалъ, что графъ Кавуръ отозвался, что не можетъ сказать ничего опредѣлительнаго и что не понимаетъ внезапной перемѣны самихъ савоійцевъ, которые до войны пламенно желали этого соединенія, а теперь противятся ему; что впрочемъ само сардинское правительство не думаетъ ни уступить, ни продать Савоію, но предоставляетъ этотъ вопросъ здравомыслію жителей. Вслѣдъ затѣмъ лордъ Коули донесъ лорду Джону Росселю, что г. Тувенель далъ ему прочесть слѣдующую офиціяльную бумагу: «Правда, что передъ началомъ войны между Франціею и Сардиніею были разныя предположенія, въ числѣ которыхъ была и уступка въ пользу Франція Савоіи и Ниццы, при нѣкоторыхъ условіяхъ; но по заключеніи мира объ этомъ не было уже рѣчи. Императоръ думалъ однакоже, что если результаты войны измѣнятъ взаимное положеніе военныхъ силъ обѣихъ державъ, то справедливо будетъ потребовать достаточной поземельной уступки для обоюднаго равновѣсія. Покуда Сардинія имѣла только одну Ломбардію, императоръ не требовалъ этой уступки; но теперь положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось. Или средняя Италія составитъ отдѣльное королевство, и тогда дальнѣйшаго обезпеченія границъ Франціи не нужно, или она будетъ упорствовать въ присоединеніи къ Піемонту, и тогда при созданіи государства въ 10 милліоновъ жителей Франція обязана будетъ принять мѣры для своей безопасности. Тогда, взявъ Савоію и Ниццу, Франція уступитъ Швейцаріи Шабле и Фоссиньи.» Лордъ Коули спросилъ наконецъ у г. Тувенеля: будетъ ли Франція совѣщаться съ прочею Европою о присоединеніи къ себѣ Савоіи, и тотъ отвѣчалъ, что если согласіе Европы найдено будетъ нужнымъ на утвержденіе соединенія средней Италіи съ Піемонтомъ, то тоже самое правило сохранится и для Савоіи. Послѣ того лордъ Коули имѣлъ разговоръ съ самимъ императоромъ и тотъ не скрылъ, что «при нѣкоторыхъ условіяхъ почтетъ справедливымъ потребовать для Франціи приличныхъ границъ; что сами савоійцы желаютъ этого соединенія и что справедливо будетъ уважить ихъ желанія, если уважатся они въ герцогствахъ.» — На это лордъ Джонъ Россель сообщилъ своему парижскому посланнику, 13-го февраля, что «для Франціи, имѣющей 36 милліоновъ жителей, никогда не будетъ опасною Сардинія и съ 11-ю милліонами, а только развѣ отъ коалиціи ея съ другою державою; тѣмъ болѣе, что эти 11 милліоновъ не связаны еще между собою прочными узаконеніями и общею народною жизнію». — Послѣдняя депеша, сообщенная въ *Синей книгѣ* по этому предмету отъ лорда Коули къ своему министру иностранныхъ дѣлъ, отъ 18-го февраля, состоитъ въ томъ, что г. Тувенель отозвался ему, что хотя всѣ доводы лорда Джона Росселя имѣютъ свой вѣсъ, но что ихъ можно опровергнуть. Тѣмъ до сихъ поръ кончилась переписка; но дѣло только что начинается и теперь будутъ говорить уже факты вмѣсто бумагъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАЯ ДЕПЕША.

Лондонъ, *13-го (1-го марта)*. Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, обѣщалъ представить парламенту переписку по неаполитанскимъ дѣламъ, и сказалъ, что англійское правительство будетъ употреблять усилія, чтобы изъ Бельгіи, Голландіи и Германіи былъ дозволенъ свободный вывозъ тряпья.—Г. д'Израэли изъявилъ желаніе, чтобы пренія по предложенію г. Кинглека происходили 7-го (19-го) марта, и чтобы были отсрочены пренія по биллю о реформѣ.—Лордъ Джонъ Россель не согласился на то.—Г. Кинглекъ тогда объявилъ, что отвѣтственность отъ замедленія падаетъ на министерство, потому что онъ узналъ, что савойскіе депутаты уже почти готовы ѣхать въ Парижъ и присягнуть въ вѣрности императору Наполеону.—Г. Пакингтонъ сказалъ, что пренія эти не имѣютъ въ виду парламентскаго рѣшенія объ изъявленіи недовѣрія министерству.—Канцлеръ казначейства, г. Гладстонъ, объявилъ, что какъ не имѣется въ виду рѣшенія о недовѣріи, то завтра лордъ Джонъ Россель представитъ парламенту переписку и сдѣлаетъ сообщенія, которыя поведутъ за собою пренія. Г. д'Израэли сказалъ на это, что предложеніе г. Кинглека имѣетъ въ виду два предмета: присоединеніе Савоіи къ Франціи и дѣйствія въ этомъ вопросѣ министерства. Лордъ Пальмерстонъ возразилъ, что пренія могутъ быть допущены, если имѣется въ виду вопросъ о недовѣріи къ министерству, въ другомъ же случаѣ не возможны, потому что ослабляютъ союзъ между Англіею и Франціею. Лордъ Джонъ Россель сказалъ, что къ лорду Коули посланъ, въ Парижъ, запросъ, какимъ образомъ императоръ Наполеонъ намѣренъ совѣщаться съ державами по савойскому вопросу. Отвѣта на этотъ запросъ ожидаютъ.—Въ этомъ же засѣданіи происходила подача голосовъ по вопросу о пошлинѣ на бумагу. Въ пользу отмѣны пошлины подано было 245 голосовъ, противъ отмѣны 192 голоса.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 3-го марта (20-го февраля.)* (Nord.) Италіянскій вопросъ подвергся новому кризису, который можетъ назваться критическимъ и невольно приводитъ къ рѣшенію, которое уже слишкомъ долго замедлилось. Съ одной стороны воззванія къ поголовному подаванію голосовъ въ Тосканѣ и Эмиліи, а съ другой, не говоря уже о тронной рѣчи императора Наполеона, депеша г. Тувенеля къ туринскому кабинету и объяснительная нота его англійскому правительству—служатъ порукою въ скоромъ окончаніи дѣла. Наиболѣе это видно по депешѣ къ г. Персиньи. Общественное мнѣніе думаетъ, что это родъ вызова со стороны Сардиніи, что она обращается къ поголовному поданію голосовъ въ ту минуту, какъ предложеніе французскаго кабинета вовсе не требуютъ этого; но эта мысль выражена въ депешѣ къ г. Персиньи, гдѣ сказано, что только народное рѣшеніе можетъ утвердить въ Италіи новый порядокъ дѣлъ. Сардинское правительство со своей стороны сообщило всѣмъ своимъ агентамъ въ чужихъ краяхъ, что Австрія нарушаетъ всѣ условія цюрихскаго трактата, насильно вербуя въ военную

службу всѣхъ возвратившихся въ отечество въ силу дарованной амнистіи.

— Вотъ самый текстъ депеши г. Тувенеля къ графу Персиньи (французскому посланнику въ Лондонѣ.) «Я уже имѣлъ честь передать вамъ двѣ депеши отъ графа Рехберга къ князю Меттерниху, содержащія въ себѣ отвѣтъ вѣнскаго кабинета на объясненія предложеній англійскаго правительства. Я не входилъ съ австрійскимъ посломъ въ сужденія, которыя можетъ быть вполнѣ искренни, но слишкомъ удаляются отъ нашего способа воззрѣнія, чтобъ можно было объяснять ихъ. Я отдалъ справедливость умѣренности графа Рехберга, который, соболѣзнуя о разногласіи въ мнѣніяхъ нашихъ двухъ дворовъ, выражаетъ однако же вмѣстѣ со мною надежду, что это разногласіе никакъ не приведетъ къ печальнымъ столкновеніямъ. Разногласіе наиболѣе существуетъ по 4-му пункту англійскихъ предложеній, и рѣшеніе по немъ вполнѣ соотвѣтствуетъ нашимъ узаконеніямъ, которыя мы обязаны примѣнять и къ другимъ народамъ. Мы видимъ, что народныя желанія съ силою выразились по дѣламъ Италіи, и мы прямодушно объявили Австріи, что видимъ въ этомъ обстоятельствѣ непреодолимую преграду къ буквальному выполненію виллафранкскаго и цюрихскаго договоровъ. Какой былъ бы результатъ новыхъ предложеній лондонскаго кабинета? Вызвать новое выраженіе этихъ народныхъ желаній, такъ чтобъ съ согласія Франціи и Англіи это выраженіе сдѣлалось правильнымъ и законнымъ авторитетомъ. Французское правительство зрѣло обсудило свое положеніе и убѣдилось, что не иначе можетъ сложить съ себя отвѣтственность за событія, какъ посредствомъ поголовнаго подаванія голосовъ, которое сдѣлается законнымъ основаніемъ новаго порядка вещей. Всякое другое рѣшеніе не соотвѣтствовало бы законамъ Франціи. Но то, что мы почитаемъ необходимостію, Англія не хочетъ совѣтовать италіянскимъ правительствамъ къ выполненію, потому что сама Италія неохотно согласилась бы на это, почитая новое собираніе голосовъ безполезнымъ и какъ бы подозрѣвающимъ искренность перваго. Въ нашихъ же глазахъ мы не иначе можемъ признать новый порядокъ вещей, какъ утвержденный поголовнымъ собираніемъ голосовъ. Впрочемъ, признавая ихъ за собственное свое народное право, мы не хотимъ къ нему принуждать другихъ, и предоставляемъ всѣмъ свободу мнѣнія и дѣйствій. Прибавлю еще, что при всемъ желаніи сохранить съ Англіею самыя тѣсныя сношенія, мы должны сознаться, что наши положенія не одинаковы. Мы въ прошломъ году одни выдерживали всю тяжесть войны, а Англія оставалась въ выжидательномъ положеніи. Я вовсе не полагаю, чтобъ Англія была равнодушна къ нынѣшнему общему рѣшенію, но мы имѣемъ на себѣ болѣе обязанностей. Вотъ почему мы должны подавать Сардиніи совѣты въ какой мѣрѣ и въ какой комбинаціи мы можемъ ей оказывать содѣйствіе. Всякія мечты съ ея стороны были бы вредны для Италіи и для Франціи: разсѣять ихъ, не значитъ стѣснять свободу Италіи. Французское правительство почло нужнымъ откровенно объясниться съ сардинскимъ, и дать ему на выборъ двѣ системы дѣйствій. Я прилагаю вамъ копію съ депеши моей къ г. Талейрану по этому предмету и поручаю прочесть ее лорду Джону Росселю. Примите и пр. Тувенель».

ИТАЛІЯ. (Nord.) Въ Perseveranza пишутъ: «Законодательное соединеніе Ломбардіи и Піемонта со среднею Италіею быстро подвигается впередъ. Центральная коммиссія открыла засѣданія 1-го марта; она составлена изъ гг. Мильетти, Фонтена, Вентури, Манчини, Гастельдетти, Пречерутто, Предзи, Лиссони, Неграни, Спонтигати, Блашье и Пескаторе. Тосканское правительство прислало туда трехъ членовъ: Мардзукки, Джильи и Галеотти. Провинціи Эмиліи будутъ также имѣть представителей. Коммиссія займется пересмотромъ гражданскаго и коммерческаго кодекса. Часть работы уже окончена; очень важный предметъ обсужденія будетъ составлять конкордатъ. Государственный совѣтъ уже приготовилъ свой проектъ, и вѣроятно вскорѣ послѣдуетъ по этому предмету королевскій декретъ, который ограничитъ нынѣшній конкордатъ».

— Въ Opinione пишутъ: «У начальника національной гвардіи во всѣхъ провинціяхъ и въ особенности въ Ломбардіи требовали свѣдѣнія: какія силы могутъ быть мобилизированы въ случаѣ нужды»?

(Nord.) Въ рѣчи, сказанной барономъ Рикасоли при раздачѣ знаменъ національной гвардіи въ Пизѣ, говоритъ онъ: «Поблагодаримъ Бога, что онъ насъ изъ невольниковъ сдѣлалъ людьми, достойными свободы, которая однако же не прежде будетъ обезпечена, какъ при полученіи полной независимости. Пріобрѣтеніе ея зависитъ отъ насъ. Европа теперь убѣждена въ нашихъ бывшихъ страданіяхъ; мы должны убѣдить ее подать намъ помощь, потому что, зная лучше всѣхъ причину нашихъ бѣдствій, мы одни можемъ навсегда прекратить ихъ. Когда Италія была связана и раздѣлена европейскою политикою, то мы не могли думать о свободѣ. Теперь большая часть италіянцевъ свободна, а остальные жаждутъ того же. Теперь никакая сила не свяжетъ намъ рукъ. Можно еще замедлить наше освобожденіе, но не остановить его. Теперь сама Италія властительница своей судьбы. Главный врагъ ея—свѣтская власть папы. Мы ее вовсе не смѣшиваемъ съ божественною религіею, которая даровала міру свободу, тогда какъ свѣтская власть папы обременяетъ людей оковами и не дозволяетъ имъ просвѣщаться. Религія никогда не падетъ, потому что основана не на земномъ оружіи. Солдаты, потомки крестовыхъ воиновъ, благоговѣйте передъ вѣрою и передъ главою церкви, но отвергайте свѣтскія хитрости Рима, которыя хотятъ земнаго владычества и всегда были орудіемъ иноземцевъ. Я вамъ вручаю это знамя, на которомъ сіяетъ бѣлый крестъ, бывшій всегда покровителемъ вашего города. Соедините въ вашихъ сердцахъ этотъ символъ бѣлаго савойскаго креста съ мыслію о единствѣ Италіи и нашей вѣры. Пизанское юношество соединится съ генуэсскимъ, чтобъ освободить своихъ венеціянскихъ братій. Приготовимся къ этому великому событію и къ другимъ. Будемъ тверды и непоколебимы. Скажемъ всей Европѣ, что мы италіянцы и хотимъ остаться италіянцами».

— Въ Венеціи обнародованъ циркуляръ, чтобъ никто изъ должностныхъ лицъ не носилъ бороды и шляпы à la Cavour.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 3-го (20-го февраля).* (Nord) Савойскій вопросъ наиболѣе обращаетъ теперь вниманіе публики. Билль о реформѣ, коммерческій трактатъ, бюджетъ—все забыто при вопросѣ о Савоіи. Daily-News говоритъ, что императоръ Наполеонъ конечно подумаетъ прежде о неблагопріятномъ впечатлѣніи, которое произведетъ это дѣло на всю Европу. Г. Брайтъ защищалъ политику Франціи въ этомъ отношеніи, и Times, удивляясь этому, говоритъ, что доводы г. Брайта составляютъ смѣшеніе странныхъ словъ и идей. Эта газета утверждаетъ, что уступка Савоіи принесетъ чрезвычайный вредъ королю Виктору-Эммануилу во всей Италіи: она не захочетъ повиноваться государю, который слушается чужихъ приказаній и оставляетъ другой державѣ ключи къ Италіи.

— Въ засѣданіи нижняго парламента 2-го марта лордъ Джонъ Россель по запросу о савойскомъ дѣлѣ сказалъ слѣдующее: «Меня спрашиваютъ: намѣренъ ли императоръ Наполеонъ объяснить причины присоединенія Савоіи къ Франціи, и будетъ ли онъ совѣтоваться въ этомъ вопросѣ съ европейскими державами? Я могу отвѣтить на это, что по увѣреніямъ, даннымъ мнѣ еще сегодня здѣшнимъ французскимъ посломъ, я не могу сомнѣваться, что императоръ намѣренъ спросить мнѣнія Европы объ этомъ присоединеніи. Впрочемъ, разсмотримъ положеніе его. Это дѣло касается не лично его самого, или его власти, это вопросъ о положеніи Франціи и безопасности ея въ Европѣ. Государственные люди, которые враждуютъ противъ его династіи, увѣряютъ, что Франція слишкомъ усилится и сдѣлается опасною; но какого бы мнѣнія они нибыли лично по этому предмету, повторяю вамъ еще, что вы сами будете обсуждать этотъ вопросъ, когда императоръ потребуетъ мнѣнія Англіи. А до тѣхъ поръ мы должны воздержаться отъ раздражительныхъ преній и приписывать дружественной державѣ мысли, которыхъ она, можетъ быть, и не имѣетъ. Можетъ быть Франція и ошибается по этому вопросу, но надобно разсматривать его прямодушно, а не съ гнѣвомъ, не съ увлеченіемъ страстей. Въ Италіи произойдетъ большая перемѣна, и, я надѣюсь, къ пользѣ италіянцевъ. Они разрываютъ всѣ древнія сношенія и составляютъ новыя связи. Слѣдственно, Англія должна заботиться, чтобъ въ новомъ положеніи дѣлъ сохранены были всѣ элементы спокойствія и безопасности Европы.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Завтра 5-го марта представлено будетъ парламенту предложеніе составить благодарственный адресъ королевѣ за заключеніе торговаго трактата съ Франціею, и обѣщать полное содѣйствіе парламента правительству къ упроченію дружественныхъ сношеній между обѣими націями.

— Папа приказалъ всѣмъ конгрегаціямъ въ Романьѣ продать свои имущества и превратить ихъ въ фонды.

(Nord.) Во Монитерѣ 3-го марта напечатана депеша г. Тувенеля къ туринскому своему посланнику г. Талейрану. Въ ней сказано, что послѣднія событія доказали Піемонту опасность излишняго расширенія. Мысль о соединеніи скорѣе составляетъ выраженіе оппозиціи противъ Австріи, нежели здравомыслящее влеченіе къ Сардиніи. Если это чувство не подавить тотчасъ же, то оно превратится въ требованія, которыя благоразуміе будетъ требовать остановить. Всѣ обвинятъ Піемонтъ, что онъ измѣнилъ тому дѣлу, для котораго вооружился. Онъ подвергся бы двумъ случайностямъ: войнѣ или революціи. Г. Тувенель предлагаетъ программу, которая по его мнѣнію скорѣе всѣхъ будетъ принята Европою, а именно: присоединеніе Пармы и Модены къ Сардиніи, сардинское намѣстничество отъ имени папы въ Романьи; возстановленіе самостоятельности Тосканы. Г. Тувенель утверждаетъ, что мысль о присоединеніи Тосканы скрываетъ намѣреніе войны съ Австріею, для овладѣнія Венеціею и произведенія революціи въ римскихъ областяхъ и Неаполѣ. Если туринскій кабинетъ согласится на это рѣшеніе, то Франція обязуется не только поддерживать его на конгрессѣ, но и провозгласить неприкосновеннымъ для всякаго иноземнаго посредничества. О Савоіѣ же и Ниццѣ г. Тувенель утверждаетъ, что это присоединеніе составляетъ географическую необходимость для обезпеченія границъ Франціи; что оно сохранитъ также и выгоды Швейцаріи, которыя Франція обязана имѣть въ виду. Г. Тувенель приглашаетъ графа Кавура обратить вниманіе на то, что Франція не преминетъ, когда наступитъ минута, вступить въ предварительное совѣщаніе съ великими державами, чтобъ предупредить всякое ложное столкновеніе.

Другою депешею къ г. Персиньи г. Тувенель объявляетъ, что такъ какъ Австрія отказалась отъ предложеній Англіи, французское правительство не иначе можетъ сложить съ себя отвѣтственность за событія, если поголовное подаваніе голосовъ утвердитъ новое положеніе дѣлъ въ Италіи. Но какъ Англія не полагаетъ нужнымъ приступать къ новому собранію голосовъ, то г. Тувенель и посылаетъ англійскому кабинету предложенія, которыя онъ передалъ туринскому.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжномъ магазинѣ Панькова, въ С.-Петербургѣ, въ домѣ Пажескаго Е. И. В. Корпуса, противъ Гостинаго Двора, продаются:

ИСТОРІЯ КНЯЗЯ ИТАЛІЙСКАГО,

ГРАФА СУВОРОВА РЫМНИКСКАГО ГЕНЕРАЛИСИМУСА РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ.

Соч. Н. А. Полеваго. Съ портретомъ Суворова и 100 картинами, гравированными на деревѣ въ Парижѣ. Изданіе 2-е, на веленевой бумагѣ, въ большую 8 д. л. Цѣна 3 р., въ красивомъ переплетѣ 3 р. 75 к, а въ сафьянѣ, съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ, 5 р. сер.

Изъ всѣхъ бывшихъ у насъ иллюстрированныхъ роскошныхъ изданій, только одна Исторія Суворова соч. Н. А. Полеваго достигла втораго изданія. Первое сіе изданіе, напечатанное въ значительномъ числѣ экземпляровъ, не смотря на высокую цѣну свою, 5 р. сер. за экземпляръ, окончательно распродано. Такому успѣху обязано это сочиненіе сколько прекрасному изложенію г. Полеваго, столько же и занимательному содержанію своему.

Дивный предметъ изученія представляетъ Суворовъ, какъ лице историческое, какъ русскій самобытный геній, создавшій свою «науку побѣждать», какъ человѣкъ, котораго (по выраженію поэта) природа отлила въ особую форму и потомъ разбила форму. Суворовъ, среди современниковъ, въ толпѣ царедворцевъ Императрицы Екатерины и Императора Павла, на развалинахъ Измаила и Праги, на берегахъ Требіи и льдахъ Сенъ-Готара, въ улусѣ Нагайскомъ, на степяхъ Заволжскихъ и Закубанскихъ, въ совѣтахъ царей и дипломатовъ, на бивакѣ солдатскомъ, въ своемъ сельскомъ уединеніи—на клиросѣ своей деревянной церкви, вездѣ самобытный, неизмѣнный, странный, великій—загадка, которую разгадаетъ только тотъ, кто разгадаетъ Русь, и ознакомится съ могучимъ духомъ русскимъ.

Желая доставить возможность большему кругу читателей пріобрѣсти Исторію Суворова соч. Н. А. Полеваго, мы рѣшились напечатать ее новымъ изданіемъ такъ же роскошно, какъ она была напечатана прежде, и продавать экзампляры по дешевой цѣнѣ, т. е вмѣсто прежней цѣны 5 р., по 3 р. за экземпляръ.

О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ.

Четыре книги Ѳомы Кемпійскаго, переведенныя съ латинскаго языка графомъ М. М. Сперанскимъ, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ другихъ твореній Ѳомы Кемпійскаго. Изданіе 6-е. Цѣна 1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р., а въ сафьянѣ, съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ, 5 руб. сер.

На дняхъ вышли и поступили въ продажу отлично гравированныя на мѣди по замѣчательно дешевой цѣнѣ:

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА ЕВРОПЫ,

ПО НОВѢЙШИМЪ СВѢДѢНІЯМЪ СОСТАВЛЕННАЯ
И. С. РЫБНИКОВЫМЪ.

Съ дозволенія Военно-Топографическаго депо изданная М. Л. Свѣшниковымъ. Спб. 1860 г. На одномъ листѣ, мѣрою въ полтора аршина, отлично иллминованная сплошными красками, показывающими басейны водъ, а также съ показаніемъ въ профилѣ сравнительной высоты горъ въ Европѣ надъ уровнемъ моря въ футахъ. Цѣна на листѣ 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.; наклеенная на полотнѣ и уложенная въ футляръ ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА АЗІИ.

По самымъ новѣйшимъ свѣдѣніямъ раздѣленія областей и границъ, составленная И. С. Рыбниковымъ. Съ дозволенія Военно-Топографическаго Депо изданная М. Л. Свѣшниковымъ. Спб. 1860 г. на одномъ листѣ, мѣрою въ полтора аршина; отлично иллюминованная, съ показаніемъ правильнаго теченія рѣки Амура, а также съ показаніемъ въ профилѣ сравнительной высоты горъ Азіи надъ уровнемъ моря въ футахъ. Цѣна на листѣ 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.; наклеенная на полотнѣ и уложенная въ футлярахъ ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА АФРИКИ.

По самымъ новѣйшимъ свѣдѣніямъ путешествующихъ со всѣми новѣйшими открытіями, составленная И. С. Рыбниковымъ. Съ дозволенія Военно-Топографическаго Депо, изданная М. Л Свѣшниковымъ. Спб. 1860 г. на одномъ листѣ, мѣрою въ полтора аршина отлично иллюминованная, съ показаніемъ въ профилѣ сравнительной высоты горъ въ Африкѣ надъ уровнемъ моря въ футахъ. Цѣна на листѣ 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.; наклеенная на полотнѣ и уложенная въ футлярѣ ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 коп.

Гг. желающіе пріобрѣсти всѣ пять частей свѣта, какъ то: Европу, Азію, Африку, Америку, Австралію и изображеніе земнаго глобуса на 6 листахъ, мѣрою каждый въ полтора аршина, вносятъ за всѣ шесть картъ 3 р., съ пер. 6 р. и получаютъ въ настоящее время четыре карты, Европу, Азію, Африку и изображеніе земнаго глобуса, а на остальныя двѣ Америку и Австралію билетъ; послѣднія выйдутъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 2-го Марта.

Императорская Публичная Библіотека открыта для чтенія, отъ 10-ти ч. утра до 9-ти ч. вечера.

Выставка рукодѣлій воспитанницъ частныхъ школъ С.-Петербургскаго Патріотическаго Общества. Въ комнатахъ Г-жи Предсѣдательницы Графини Клейнмихель, на Мойкѣ, у Почтамтскаго мостика, на углу Прачешнаго переулка, въ д. Князя Голицына.— *Входъ безплатный,* начало *въ часъ по полудни.*

Въ 7 ч. На Большомъ Театрѣ: Второй концертъ г. Вьетана.

Въ 7½ ч. На Михайловскомъ Театрѣ: г. Филиппъ, изъ Парижа, профессоръ физики и очаровательной магіи, будетъ имѣть честь дать большое представленіе, состоящее изъ 3 отдѣленій.

Театръ - Циркъ: Конное представленіе. — Начало въ 7½ часовъ вечера.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *П. Дубровскій.*

4 Марта

Библиотека [illegible]

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 48. ЧЕТВЕРТОКЪ, 3-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: По Военному вѣдомству 28-го Февраля 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Приказъ по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу.—Тверь.—Объявленіе Государственной Коммиссіи Погашенія Долговъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ Политика Франціи въ Италіи, по словамъ Neue Preussische Zeitung.—Телеграфическія депеши. — Австрія.— Франція.—Италія.—Турція.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Путевыя впечатлѣнія.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, февраля 28-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Состоящіе по Армейской Кавалеріи. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры, находящійся при Кизлярскомъ Казачьемъ полку **Бей-Булатъ-Ибрагимовъ**, со старшинствомъ съ 4-го Апрѣля 1859 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики. Словесный Переводчикъ при Начальникѣ Чеченскаго Округа, **Турло-Архановъ**,—оба съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и первый при томъ же полку, а послѣдній въ настоящей должности. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Войска Донскаго: Полковъ: № 76-го, изъ Войсковыхъ Старшинъ въ Подполковники, Командующій симъ полкомъ, **Калачинскій**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. 70-го: Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины **Немченковъ**, со старшинствомъ съ 27-го Декабря 1858 года. Изъ Хорунжихъ въ Сотники: **Минаевъ** и **Щербаковъ**, — оба со старшинствомъ: первый съ 22-го, а послѣдній съ 26-го — Декабря 1858 года. № 78-го **Воиновъ**. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе: № 5-го, **Голубинцевъ**, со старшинствомъ съ 7-го Февраля 1859 года. № 66-го: **Дмитровъ** и **Араканцевъ**. № 70-го: **Лебедевъ**, **Минаевъ** и **Волошиновъ**,—всѣ трое со старшинствомъ: первый съ 25-го Декабря 1858 года, второй съ 1-го, а послѣдній съ 16-го—января 1859 года. № 71-го, **Поповъ**, со старшинствомъ съ 7-го Февраля 1859 года. № 76-го, **Какуринъ**. № 78-го: **Лащилинъ**, **Воронковъ** и **Янченковъ**. Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска: Полковъ: Моздокскаго, изъ Войсковыхъ Старшинъ въ Подполковники **Дыдымовъ 2-й**, со старшинствомъ съ 22-го Декабря 1858 года. Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины: Владикавказскаго, **Степура-Сердюковъ**. 2-го Сунженскаго, **Баскаковъ 13-й**. Гребенскаго, **Рябовъ** со старшинствомъ съ 26-го Февраля 1859 года. Изъ Сотниковъ въ Есаулы: 2-го Сунженскаго, **Тришатный**, со старшинствомъ съ 20-го Декабря 1858 года. Кизлярскаго: **Анонкинъ** и **Назаровъ**, — оба со старшинствомъ: первый съ 26-го Февраля, а послѣдній съ 10-го Апрѣля, 1859 года. Гребенскаго, **Абрамовъ**. 1-го Сунженскаго, изъ Хорунжихъ въ Сотники **Баскаковъ**. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе: Моздокскаго, **Бирюлькинъ**, со старшинствомъ съ 22-го Декабря 1858 года. Кизлярскаго: **Заичкинъ** и **Митрофоновъ**,—оба со старшинствомъ: первый съ 4-го, а послѣдній съ 1-го—Апрѣля 1859 года. 2-го Сунженскаго: **Понкратовъ** и **Хрусталевъ**. Конно-Артиллерійской № 15-го Казачьей батареи, изъ Сотниковъ въ Есаулы **Перепеловскій**, со старшинствомъ съ 27-го Февраля 1859 года. Милиціи: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, прикомандированный къ Донскому Казачьему № 21-го полку **Хаматхановъ**, съ оставленіемъ при томъ же полку. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, Управляющій Шатоевскимъ Наибствомъ **Круко-Бакіевъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. На вакансіи. Тобольскаго Пѣшаго Казачьяго баталіона, изъ Хорунжихъ въ Сотники: **Красильниковъ**, **Коленъ** и **Эллкзинъ**.

Назначается. Адъютантъ Военнаго Губернатора Амурской Области, Сотникъ Амурскаго Казачьяго войска **Бабстъ**—Старшимъ Адъютантомъ Военнаго Управленія этой Области.

Опредѣляется въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Корнетовъ Клястицкаго Гусарскаго Его Великогерцогскаго Высочества Принца [illegible] Лубенскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Людвига полкъ, прежнимъ Корнетскимъ чиномъ.

Переводятся. Ахтырскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полка Маіоръ **Клопотовскій** — въ Минскій Пѣхотный полкъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Забайкальскаго Казачьяго войска: Сотники: бывшій Старшій Адъютантъ Управленія 1-й Конной бригады **Чеснокъ** — во 2-й Амурскій Конный Казачій полкъ: Пѣшихъ баталіоновъ: 1-го: **Боярковъ 1-й**, **Боярковъ 2-й**, — оба въ Амурскій Пѣшій Казачій баталіонъ, 3-го, **Брискорнъ** — во 2-й Амурскій Конный Казачій полкъ и 12-го, **Плотниковъ**—въ Усурійскій Пѣшій Казачій баталіонъ. Иркутскаго Коннаго Казачьяго полка Сотникъ **Матвѣевскій**—во 2-й Амурскій Конный Казачій полкъ. По Кавалеріи. Кинбурнскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Капитанъ **Бѣлецкій**—въ Коммисаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи, Ротмистромъ.

Увольняются отъ службы: По Иррегулярнымъ Войскамъ. Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Войсковой Старшина **Красковскій**. На основаніи приказа по Военному вѣдомству 17-го Іюля 1856 года № 155. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Болугьянскій**, Полковникомъ и съ мундиромъ. За болѣзнію. Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка Ротмистръ **Кузнецовъ**, съ мундиромъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Иркутскаго Коннаго Казачьяго полка Хорунжій **Чапліевскій**, Подпоручикомъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Хозбіевичъ**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Войска Донскаго, Есаулы: **Звѣревъ** и Донскаго Казачьяго № 11-го полка **Литвиновъ**. Состоявшіе по Милиціи: Поручикъ **Исмаилъ-Бекъ-Мирза-Бекъ-Оглы** и Прапорщикъ **Іосифъ Циклауровъ**.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *2-го марта.*

Тверь. 12-е января 1860 года, день основанія Московскаго университета, по обычаю, было отпраздновано въ Твери бывшими студентами университета. Обычай этотъ съ 1856 года постоянно соблюдался, за исключеніемъ 1859-го, когда общій праздникъ не состоялся по разнымъ причинамъ и 12-е января праздновалось въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ кружкахъ. Въ одной изъ лучшихъ гостинницъ города собралось къ обѣду до 30 бывшихъ воспитанниковъ Московскаго университета. Въ числѣ собравшихся были студенты выпуска 1830 года и далѣе; были и такіе, которые не болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ оставили стѣны университета; но все это общество, безъ различія лѣтъ, званій и состояній, было одушевлено однимъ и тѣмъ же дорогимъ воспоминаніемъ о лучшихъ дняхъ жизни, дняхъ студенчества. Въ четыре часа сѣли за столъ, и дружеская, безцеремонная бесѣда продолжалась съ большимъ и большимъ увлеченіемъ. Въ срединѣ обѣда одинъ изъ старѣйшихъ представителей университета въ Твери, пользующійся заслуженнымъ всеобщимъ уваженіемъ, А. Л. Уманецъ, произнесъ краткую, но одушевленную рѣчь и предложилъ тостъ за процвѣтаніе университета, принятый съ единодушными восклицаніями. Послѣ того предложены были тосты за здоровье графа С. Г. Строгонова, имя котораго священно для всякаго студента, за нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ на обѣдѣ, пользующихся заслуженною любовію и уваженіемъ, наконецъ въ память Т. Н. Грановскаго, имѣвшаго такое магическое вліяніе на своихъ слушателей, и П. С. Нахимова.

По окончаніи обѣда все общество раздѣлилось на отдѣльные дружескіе кружки, и тосты продолжались за лицъ, дорогихъ присутствовавшимъ или по воспоминаніямъ, или по настоящимъ отношеніямъ. Наконецъ единодушно былъ предложенъ тостъ за одного изъ прежнихъ участниковъ праздника, Н. И. Колышкина, который первый подалъ въ 1856 году мысль объ устройствѣ студенческихъ праздниковъ, а теперь живетъ въ Москвѣ.

Въ заключеніе праздника одинъ изъ присутствовавшихъ, А. Н. Забѣлинъ, предложилъ каждый мѣсяцъ 12 числа собираться всѣмъ бывшимъ студентамъ вмѣстѣ, чтобы такимъ образомъ болѣе сблизиться другъ съ другомъ и составить одну дружескую, студенческую семью. Предложеніе это принято большинствомъ.

Праздникъ окончился въ 9 часовъ вечера. Считаемъ излишнимъ распространяться о значеніи подобныхъ праздниковъ, но нельзя не сознаться, что отрадно видѣть кружокъ людей, хотя раздѣленныхъ въ обыкновенное время своимъ состояніемъ и положеніемъ въ обществѣ, но забывающихъ все это при воспоминаніи о томъ заведеніи, которое благодѣтельно подѣйствовало на всю ихъ жизнь, и которое оказало на нихъ свое неотразимое вліяніе.

Впрочемъ и здѣсь дѣло не обошлось безъ нѣкото[illegible] жизнь. Такъ напримѣръ нѣкоторые явились на праздникъ украшенные знаками отличія. Конечно, всякій въ правѣ гордиться своими отличіями, какъ доказательствомъ своей полезной общественной дѣятельности, какъ слѣдствіемъ, можетъ быть, того же университетскаго воспитанія и студенческой жизни; но все-таки подобное явленіе къ дружеской, безцеремонной бесѣдѣ, гдѣ все было безъ чиновъ, не могло не казаться нѣкотораго рода диссонансомъ въ общей гармоніи праздника.

Къ сожалѣнію, многіе изъ бывшихъ студентовъ, находящихся въ Твери, не приняли участія въ праздникѣ; одни по болѣзни, другіе по причинамъ неизвѣстнымъ. Въ числѣ послѣднихъ были такія лица, которыя своимъ благороднымъ образомъ мыслей и своею полезною дѣятельностію заслужили особенное уваженіе, и

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПУТЕВЫЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ.

I.

ИТАЛІЯНЦЫ.

Жестоко ошибся бы тотъ, кто подумалъ бы, что чрезвычайная предупредительность, съ которою италіянцы, за исключеніемъ генуэзцевъ на сѣверѣ и калабрійцевъ на югѣ полуострова, встрѣчаютъ иностранца, происходитъ отъ особенной и постоянной симпатіи. Италіянцы не распрашиваютъ о происхожденіи, состояніи и положеніи въ обществѣ человѣка, съ которымъ встрѣчаются, не освѣдомляются ни о достоинствахъ, ни о недостаткахъ его, и вообще мало заботятся о его индивидуальности; но италіянцы скоро принимаютъ участіе въ путешественникѣ, вводятъ его въ свою жизнь, со всѣми ласковы, а подъ конецъ все бросаютъ, и, не смотря на свою болтливость, рѣдко передъ кѣмъ высказываются. Въ сужденіи о другихъ они не показываютъ не нравственной мелочности, ни узкости взгляда, и потому между ними рѣдко встрѣчаются клеветники или мелочные хулители. Италіянцы бранятъ и ругаютъ тѣхъ, которые имъ не нравятся, открыто, всенародно, но не чернятъ, не поносятъ изъ-за угла, точно такъ же какъ иногда грабятъ, но никогда не воруютъ. Но кто станетъ искать въ италіянцахъ, исключая женщинъ, симпатической дружбы и любви, тотъ почти всегда ошибется; для этого они слишкомъ объективны, слишкомъ заняты наружно, слишкомъ откровенны и разсѣяны въ своихъ мысляхъ. Словомъ, италіянцамъ неизвѣстна внутренняя святыня сердца сѣверныхъ народовъ. Въ этомъ они, какъ и во многомъ другомъ, антиподы нѣмцевъ, какъ будто эти два оригинальные народа образуютъ полюсы человѣчества западной Европы.

Изъ всѣхъ европейскихъ народовъ у италіянцевъ чаще всего встрѣчаются противоположнѣйшія крайности и контрасты. Часто, въ самомъ простомъ разговорѣ, они такъ жестикулируютъ, что сѣверный житель готовъ признать ихъ помѣшанными, такъ какъ они привыкли даже пустословіе сопровождать множествомъ тѣлодвиженій и знаковъ. Напримѣръ, считая по пальцамъ, италіянцы схватываютъ каждый палецъ цѣлою рукою и сильно трясутъ его. Желая сказать: «понимаю», они прикасаются указательнымъ пальцемъ къ нижнему вѣку; слово: «берегитесь», выражаютъ прикосновеніемъ того же пальца къ верхнему вѣку. Говоря: «я объ этомъ не забочусь», протягиваютъ правую руку къ землѣ и описываютъ полукругъ, какъ будто что нибудь поднимаютъ. Чтобы выразить совершенное уничтоженіе, хлопаютъ себя ладонью по затылку. У италіянцевъ цѣлый лексиконъ понятій, выражаемыхъ мимически, и иностранцамъ нужно долго учиться, чтобы понимать ихъ. Ктому же, особенно въ южной Италіи, они такъ лѣнивы, или, лучше сказать, молчаливы, что скорѣе пустятъ въ ходъ всѣ свои пантомимы, прежде чѣмъ откроютъ ротъ, для произнесенія нѣсколькихъ словъ.

Чтобы придать колоритъ этому легкому очерку италіянскаго національнаго характера, приведу разсужденіе, которое часто можно слышать въ Италіи, и которое какъ будто оживлено искрою шекспировскаго генія. Оно принадлежитъ одному шоколатному фабриканту въ Неаполѣ, римскому уроженцу, который сначала былъ членомъ папской капеллы, потомъ теноромъ въ Санъ-Бенедетто въ Венеціи, и наконецъ, лишившись съ лѣтами голоса, кое-какъ перебивался фабрикаціей шоколата. У него была лавочка, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Понте делла Тапіа и Виколо де Гречи примыкаютъ къ улицѣ, ведущей къ Ларго дель Кастелло (площадь замка). Утромъ, отправляясь прогуливаться, я обыкновенно заходилъ къ нему пить шоколатъ, а еще болѣе для того, чтобы потѣшиться его неумолкаемымъ говоромъ, и необыкновенною живостью его характера, достойнаго пера Сервантеса; иногда я приводилъ туда и своихъ друзей. Сообщаю отрывки изъ его разговоровъ, продолжавшихся иногда по нѣскольку часовъ.

«Ахъ, многоуважаемый синіоръ, благослови васъ Господь! Я только что говорилъ о васъ съ моимъ кумомъ; ждалъ васъ какъ пасхальнаго яичка! Садитесь, пожалуйте, для васъ сбережено самое лучшее мѣсто; я угощу васъ такимъ шоколатомъ, что и кардиналамъ впору. Мой шоколатъ, вы это знаете, чистъ какъ мадонна; у меня пьютъ настоящій, неподдѣльный шоколатъ. Благодаря Бога, мой шоколатъ первый въ Неаполѣ; самъ папа могъ бы кушать его, потому что Богъ благословилъ меня. А какъ вы думаете, дорогой мой синіоръ? вѣдь это цѣлая наука; это такая проклятая работа, что я просто въ отчаяніи. Тутъ надо быть математикомъ, механикомъ. Ахъ, добрѣйшій синіоръ, подъ часъ я впадаю въ меланхолію, когда подумаю, что принужденъ теперь заниматься механическимъ ремесломъ; а впрочемъ вѣдь это все же химическій процессъ; я все-таки остаюсь римляниномъ; мой гербъ по прежнему дворянскій. Не вѣрите? Мать моя была дочь знаменитаго Пьетруччи, адвоката при святомъ судилищѣ, а отецъ былъ келлермейстеромъ у маркиза Бенснати. Да-съ, у меня есть прекрасный гербъ, и потому я никогда не знаюсь съ простонародьемъ, что сосетъ грязную трубку и не имѣетъ никакой амбиціи. Великій Боже! Когда-то и у меня на всѣхъ пальцахъ были золотые перстни, а на головѣ бриліантовая корона, будто у венеціянскаго дожа. Per bacco! я служилъ свѣтлѣйшей республикѣ первымъ теноромъ на театрѣ Санъ-Бенедетто. Меня только одного публика и слушала. Бывало, выйду на сцену, поднимался оглушительный крикъ; всѣ восклицали: «вотъ онъ, вотъ онъ, evviva! Браво, великій римлянинъ!» А я—только легкій поклонъ восхищенной публикѣ,—и все! Чортъ побери! Я одинъ поддерживалъ три года этотъ знаменитый театръ. А нынче весь свѣтъ верхъ дномъ! Будь я проклятъ, если не всѣ великіе пѣвцы Италіи умерли или потеряли голосъ; всѣ тенора того времени, когда жилъ знаменитый Марчелль капуанскій и заправлялъ всѣмъ Анфосси капельмейстеръ Латеранской церкви, всѣ вымерли послѣ меня. Всѣхъ нынѣшнихъ пѣвцовъ я ставлю не выше черстваго козьяго сыру. Клянусь кровью бѣшеной собаки! какъ я пѣлъ въ Пассогалло, который, вы знаете, уноситъ душу въ небеса! Это въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Неронъ говоритъ свой речитативъ съ тетрахорцомъ.—О Боже! въ какой восторгъ приводилъ я публику! Игралъ я также министра Монтесумы, а для того, чтобы играть дипломата, синіоръ, нужно имѣть много ума. Бѣднякъ былъ король мексиканскій, и на него напали испанцы; но конечно деньгами все сдѣлаешь; словомъ, король посылаетъ меня съ богатыми подарками къ непріятелю, и я пою мой речитативъ. «О великій полководецъ, положи предѣлъ твоему шествію!»—Весь театръ пришелъ въ неистовый восторгъ. Но, кой чортъ, съ чего это я разболтался про театральныя глупости? Поговоримъ о древностяхъ. Что подѣлываетъ Piazza Nanone? Видѣли ли вы Polveria, гдѣ жилъ папа Браски? Видѣли ли вы темницу Туллія, величественное зданіе? Что вы думаете? Вѣдь я хорошій антикварій, и потому подвергался большимъ опасностямъ; и только чудомъ вышелъ цѣлъ и невредимъ; самъ непонимаю, какъ остался живъ, да и всѣ дивились. Я ходилъ во всѣ гробницы Луція Сципіона Барбатуса, во всѣ пещеры храбрыхъ республиканцевъ, благослови ихъ Господи! А въ катакомбы не ходилъ—не для чего забираться туда! Досадно только, что не видалъ Діонисіева уха въ Сиракузахъ; но вѣдь нельзя же видѣть все на свѣтѣ. Вотъ вы, signori, пріѣхали оттуда; будьте же такъ добры, разскажите про Діонисіево ухо. А что этотъ Діонисій былъ христіанинъ? Они его не убили? Я бы послалъ его на галеры, потому что я даже въ Неаполѣ большой республиканецъ.

«Я другъ римской свободы. Знаете небольшую колону на Кампо-Ваччино, когда итти къ Santa Maria Liberatrice; тамъ стоялъ народный трибунъ и возглашалъ: римляне, собирайтесь сюда! Замѣтьте, хлѣбъ сталъ нынче на два баіокка дешевле.

«Ахъ, достопочтеннѣйшіе господа, я очень человѣколюбивъ; мое правило: «кто дурно живетъ, тотъ дурно и умретъ», и потому я никогда не былъ развратникомъ. Имѣлъ я пять или шесть любовницъ . . . и баста! Я ходилъ выпить рюмку вина въ первую кофейню въ въ Римѣ, гдѣ собирались Nobili (дворяне): надо всегда держаться со своими ровнями. Однако послушайте, что со мною случилось тамъ. Иду туда съ братомъ выпить шербету: какъ пѣвецъ капеллы святѣйшаго отца

которымъ общество Московскихъ студентовъ съ особеннымъ удовольствіемъ желало бы выразить свое сочувствіе.

(Твер. Г. В.)

Объявленіе Государственной коммиссіи погашенія долговъ.

На основаніи Высочайшаго указа 26-го ноября 1855 г. платежъ процентовъ по 6-му 5% займу имѣетъ быть производимъ за каждые полгода, съ 1-го апрѣля по 1-е іюня и съ 1-го октября по 1-е декабря, съ выдачею за каждый купонъ: въ С.-Петербургѣ, изъ Государственной Коммиссіи Погашенія Долговъ, двѣнадцати рублей пятидесяти копѣекъ серебромъ или чрезъ посредство банкировъ Штиглица и комп. двадцати трехъ гульденовъ шестидесяти центовъ нидерландскихъ или двадцати шести гамбургскихъ банковыхъ марокъ десяти шиллинговъ одиннадцати пфениговъ.

По случаю ликвидаціи дѣлъ банкирскаго дома Штиглица и комп., Коммиссія Погашенія Долговъ доводитъ до свѣдѣнія владѣльцевъ билетовъ 6-го 5% займа, желающихъ получить платежъ за купоны въ гульденахъ нидерландскихъ или въ гамбургскихъ банковыхъ маркахъ, что уплата таковыхъ купоновъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, имѣетъ быть производима въ вышепоказанные сроки: въ Амстердамѣ, банкирами Гопе и комп. и въ Гамбургѣ, банкиромъ П. Мендельсономъ Бартольди.

(К. Г.)

ПРИКАЗЪ
ПО ОТДѢЛЬНОМУ ГВАРДЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

Приказомъ по Корпусу отъ 7-го Августа 1858 года предписано было, во всѣхъ частяхъ Гвардейской Пѣхоты и Кавалеріи, открыть полковыя, ротныя и эскадронныя школы, съ тѣмъ чтобы въ полковыхъ школахъ обучать грамотныхъ уже унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, предназначаемыхъ къ производству въ унтеръ-офицеры, началамъ ариѳметики, правиламъ обращенія съ оружіемъ, теоріи стрѣльбы и обязанностямъ внутренней, полевой и гарнизонной службы; въ ротныхъ и эскадронныхъ школахъ—бо́льшее по возможности число людей чтенію и письму.

По произведеннымъ во всѣхъ частяхъ испытаніямъ, имѣвшимъ цѣлью опредѣлить, какъ развитіе вообще грамотности въ войскахъ, такъ въ особенности успѣхи ученія въ полковыхъ школахъ, Гг. Начальниками дивизій и Командирами артиллерійскихъ бригадъ представлены отчеты, изъ разсмотрѣнія которыхъ оказывается слѣдующее:

а) *Въ отношеніи общаго развитія грамотности* сдѣланы успѣхи въ полной мѣрѣ утѣшительные, особенно если принять въ соображеніе краткость времени, истекшаго послѣ введенія систематическаго обученія нижнихъ чиновъ грамотѣ.

Такимъ образомъ въ 1857 году, когда впервые предписано было учредить унтеръ-офицерскія школы, въ *Пѣхотѣ* Гвардейскаго Корпуса съ прикомандированными (за исключеніемъ Учебнаго Сапернаго баталіона, Финляндскаго Сапернаго и баталіона и Гвардейскаго Экипажа), было грамотныхъ всего 7,730 человѣкъ или 27, 3 процента общаго числа нижнихъ чиновъ.

Въ исходѣ 1858 года (за исключеніемъ тѣхъ же частей), было грамотныхъ 12,171 или 43, 7%.

Къ 15-му же Декабря 1859 года (со включеніемъ означенныхъ Саперныхъ частей и Гвардейскаго Экипажа) состояло грамотныхъ 17,241 человѣкъ или 57, 3 процента, несчитая тѣхъ, которые знаютъ только азбуку и склады. Въ этомъ числѣ $\frac{2}{3}$ или 11,072 человѣка знаютъ читать и писать и $\frac{1}{3}$ или 6,169 человѣкъ только читать.

Въ Пѣхотѣ, по развитію грамотности между нижними чинами, первое мѣсто занимаютъ Саперныя части: въ Учебномъ Саперномъ полубаталіонѣ всѣ безъ исключенія люди знаютъ читать и писать, въ Гвардейскомъ и Гренадерскомъ Саперныхъ баталіонахъ только $\frac{1}{7}$ часть людей неграмотныхъ.

За тѣмъ слѣдуютъ Стрѣлковые баталіоны, между которыми въ Лейбъ-Гвардіи Финскомъ Стрѣлковомъ баталіонѣ всѣ люди грамотны (*), а въ баталіонахъ Императорской Фамиліи и Царскосельскомъ $\frac{5}{6}$ общаго числа людей.

Въ пѣхотныхъ полкахъ грамотность развита довольно равномѣрно; только полки 2-й бригады 3-й Гвардейской пѣхотной дивизіи, имѣющіе съ небольшимъ по 700 человѣкъ грамотныхъ въ полку, нѣсколько отстали отъ другихъ. Въ постоянномъ кадрѣ образцоваго Пѣхотнаго полка, изъ числа 256 человѣкъ, только 4 неграмотныхъ; въ перемѣняющемся составѣ полка 1,075 грамотныхъ и 818 неграмотныхъ, но и сіи послѣдніе всѣ обучаются грамотѣ, въ особо назначенные для того часы. Число людей обучающихся въ ротныхъ школахъ весьма не одинаково, наибо́льшее въ Лейбъ-Гвардіи Литовскомъ полку 1,472, наименьшее Лейбъ-Гвардіи въ Московскомъ — 670 человѣкъ.

Въ *Артиллеріи*, гдѣ грамотность издавна была болѣе распространена, въ послѣдніе годы сдѣланы также и самые значительные успѣхи. Именно въ 1857 году число грамотныхъ составляло 31% процентъ, а въ 1859 году 79, 4 процента или болѣе $\frac{3}{4}$ общаго числа нижнихъ чиновъ. Въ Гвардейскомъ Подвижномъ паркѣ и Образцовомъ Казачьемъ дивизіонѣ всѣ люди грамотны; вообще же грамотность болѣе развита въ Конной Артиллеріи чѣмъ въ Пѣшей.

Въ *Кавалеріи*, не смотря на то, что обученіе нижнихъ чиновъ тамъ встрѣчаетъ болѣе затрудненій чѣмъ въ Пѣхотѣ, успѣхи грамотности также весьма удовлетворительны.—Въ 1857 году во всей Гвардейской Кавалеріи (за исключеніемъ Образцоваго Кавалерійскаго полка) было грамотныхъ 1,714 человѣкъ или 21%; черезъ два года, въ 1859 году (со включеніемъ Образцоваго Кавалерійскаго полка), 4,045 человѣкъ или 44,6 процента, изъ числа которыхъ бо́льшая половина знающихъ читать и писать.

Въ полкахъ 2-й Кавалерійской дивизіи число грамотныхъ вообще значительнѣе чѣмъ въ полкахъ 1-й Кавалерійской дивизіи; такимъ образомъ въ Лейбъ-Гвардіи Гусарскомъ Его Величества полку болѣе $\frac{3}{5}$, въ Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскомъ и Уланскомъ Его Величества полкахъ почти половина людей грамотныхъ. Болѣе другихъ отсталъ Сводно-Казачій полкъ, въ которомъ

(*) Баталіонъ этотъ сформированъ изъ финляндскихъ уроженцевъ, которые большею частію знаютъ грамоту, еще до поступленія на службу.

б) *Въ отношеніи успѣховъ, оказанныхъ въ полковыхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ.*

Число обучавшихся въ каждой изъ полковыхъ унтеръ-офицерскихъ школъ пѣхоты, среднимъ числомъ, было около 40 человѣкъ, за исключеніемъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка, въ школѣ котораго число обучавшихся простиралось до 70 человѣкъ и Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, въ которомъ назначено было въ школу 30 ефрейторовъ и рядовыхъ и ни одного унтеръ-офицера.—Не смотря на 1-й пунктъ приказа по Корпусу отъ 7-го Августа 1858 года за № 164, въ полковыя школы Лейбъ-Гвардіи Павловскаго и С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха Вильгельма III полковъ, частію назначены были люди неграмотные, что и имѣло послѣдствіемъ меньшій противъ другихъ школъ успѣхъ.

Программа обученія въ большей части школъ исполнена согласно приказу. Лучшими же оказались: въ 1-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи—школы Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго (1) и Гатчинскаго полковъ (2) и 2-го баталіона Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка (3), въ которыхъ обучавшіеся пріобрѣли вполнѣ удовлетворительныя познанія и съ ясностію могутъ передавать пріобрѣтенныя ими свѣдѣнія.

Во 2-й Пѣхотной дивизіи — школы Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго и Московскаго полковъ (4) заслуживаютъ особенной похвалы. Въ Финляндскомъ полку, стараніемъ завѣдывавшаго школою (5) и помощниковъ его (6), люди доведены до такого развитія, что самымъ точнымъ образомъ объясняютъ всю теорію стрѣльбы въ томъ объемѣ, въ которомъ только возможно требовать, и сверхъ того, во время экзамена, рѣшали на доскѣ небольшія тактическія задачи. Всѣ отвѣты ихъ были не заучены памятью, а сознательны и обдуманы.

Въ 3-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи выше другихъ школы Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго (7) и Лейбъ - Гвардіи Волынскаго (8) полковъ, въ которыхъ предписанная программа вполнѣ выполнена.

Слабѣе другихъ оказались:

Въ 1-й дивизіи—школы Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка (9) и въ особенности 1-го баталіона Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка (10), гдѣ нижніе чины не достаточно усвоили правила обращенія съ оружіемъ и не вполнѣ ознакомились съ обязанностями внутренней, полевой и гарнизонной службы.

Въ 3-й дивизіи—Лейбъ-Гвардіи въ Литовскомъ полку всѣ обучающіеся (11), по знанію устава, оказали

(1) Завѣдывающій школою—Штабсъ-Капитанъ *Шварценбергъ*.
(2) Завѣдывающій школою—Подпоручикъ *Лишинъ*.
(3) Завѣдывающій школою — Прапорщикъ *Павалло-Швейковскій*.
(4) Завѣдывающій школою—Подпоручикъ *Самохваловъ*.
(5) Подпоручикъ *Духонинъ*.
(6) Прапорщики: *Каховскій, Масловъ 4-й* и *Зеленый*.
(7) Завѣдывающіе школою Поручикъ *Хрусталевъ* и Прапорщикъ *Ожиговъ*.
(8) [illegible] *Гутовскій*.
(9) Завѣдывающій школою Поручикъ *Урывковъ*.
(10) Завѣдывающій школою Прапорщикъ *Оболенскій*.
(11) Завѣдывающій школою прикоманд. Кексг. Грен. Импер. Австр. полка Штабсъ-Капитанъ *Суханинъ*.

успѣхи посредственные; ниже же другихъ была школа С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха Вильгельма III-го полка (12), что преимущественно должно быть приписано неправильному назначенію людей въ сію школу.

Въ полковыхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ Кавалеріи предписанная программа равнымъ образомъ вездѣ исполнена; большая часть обучавшихся въ сихъ школахъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ пріобрѣли достаточныя познанія для того, чтобы передавать другимъ нижнимъ чинамъ пріобрѣтенныя ими свѣдѣнія. Въ 1-й Кавалерійской дивизіи лучше другихъ — школа Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка (13); во 2-й Гвардейской Кавалерійской дивизіи—рѣзко отъ всѣхъ прочихъ отличается школа Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка, которая стараніемъ завѣдывающаго школою (14), доведена до отличнаго состоянія.

По засвидѣтельствованію Гг. Начальниковъ дивизій, почти всѣ Гг. Офицеры, завѣдывавшіе полковыми школами, оказали самое ревностное усердіе и истинную любовь къ возложенному на нихъ труду и тѣмъ довели школы до того удовлетворительнаго состоянія, въ которомъ онѣ находятся. Особенно же должны быть названы: Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Прапорщикъ *Павалло-Швейковскій*, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Штабсъ-Капитанъ *Шварценбергъ*, Лейбъ-Гвардіи Гатчинскаго полка Подпоручикъ *Лишинъ*, Лейбъ-Гвардіи Московскаго — Подпоручикъ *Самохваловъ*, Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго—Подпоручикъ *Духонинъ*, Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка Подпоручикъ *Гутовскій*, Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка Поручикъ *Хрусталевъ* и Прапорщикъ *Ожиговъ*, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Поручикъ *Князь Крапоткинъ* и Лейбъ - Гвардіи Конно - Гренадерскаго полка Поручикъ *Духовскій*.

Приписывая весьма удовлетворительные успѣхи, оказанные въ обученіи нижнихъ чиновъ грамотѣ, особой заботливости Гг. частныхъ Начальниковъ объ этомъ важномъ предметѣ, я считаю пріятнымъ для сего долгомъ, изъявить имъ за это искреннюю мою признательность и равнымъ образомъ благодарить всѣхъ Гг. Офицеровъ, занимавшихся нижними чинами, въ особенности же поименованныхъ выше Гг. Завѣдывающихъ полковыми школами. — Что же касается до тѣхъ немногихъ частей, въ которыхъ успѣхи были менѣе удовлетворительны, то я надѣюсь, что Начальники оныхъ впредь обратятъ должное на этотъ предметъ вниманіе и не замедлятъ довести свои части до одного уровня съ прочими.

Общая вѣдомость о состояніи грамотности во всѣхъ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса и въ причисленныхъ къ нему частяхъ, съ обозначеніемъ числа людей обучавшихся въ полковыхъ унтеръ-офицерскихъ, ротныхъ и эскадронныхъ школахъ при семъ прилагается.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ *Плаутинъ*.

15-го Февраля 1860 года.

Въ С.-Петербургѣ.

(12) Завѣдывающіе школою Штабсъ-Капитанъ *[illegible]* и Подпоручикъ *Даудель*.
(13) Завѣдывающій школою Поручикъ *Князь Крапоткинъ*.
(14) Поручикъ *Духовскій*.

я въ то время, по какому - то случаю, не былъ въ парадномъ платьѣ, но одѣтъ былъ довольно прилично; точно также и братъ мой, который—клянусь чѣмъ угодно—энтузіастъ величайшій, и въ то время былъ занятъ великою идеею. Итакъ—ну вы знаете большую неаполитанскую кофейню, на Корсо, когда итти къ Св. Іакову Неисцѣлимому? Вдругъ откуда ни возмись какіе-то бездѣльникики, какая-то чернь, портные и сапожники, которые во всемъ мірѣ бестія на бестіи! Затѣяли скандалъ и опрокинули столъ вмѣстѣ съ кофеемъ. Господи помилуй! братъ мой былъ въ самомъ новомъ платьѣ, изъ тончайшаго брабантскаго сукна, въ богатыхъ нарукавникахъ..... и что же! все это было залито кофеемъ. Но онъ, какъ истый герой, пускаетъ въ плебеевъ блюдечкомъ; полетѣли черепки, и, клянусь Мадонною, я думалъ, что онъ уничтожилъ всю сволочь разомъ! Вотъ, какъ возвышенное торжествуетъ надъ пошлымъ; я вѣдь искони былъ добрымъ аристократомъ.

«Но, signori, вы собираетесь итти; вѣроятно отправляетесь въ Позилиппо, который очень хорошъ, или въ соборъ Св. Януарія посмотрѣть большую службу. Благослови васъ Господь, а вечеркомъ, если у васъ есть еще хорошій пріятель, пожалуйте сюда; мы поужинаемъ салами, который я самъ для васъ приготовлю; попробуемъ и пастета изъ макаронъ; потомъ выпьемъ по стаканчику евфеміи. Однако да сопутствуетъ вамъ Матерь Божія и да сохранитъ васъ Св. Антоній Падуанскій отъ всякаго зла! Eh Vime!»

Таковы, за немногими исключеніями, италіянцы всѣхъ сословій, сверху до низу.

II.
Солдатскій обѣдъ въ Испаніи.

Небольшой пароходъ, на которомъ мы отправились изъ Барселоны въ Валенсію, послѣ непродолжительнаго, но очень интереснаго береговаго плаванія, счастливо вошелъ въ гавань Грао. Я былъ радъ, что, послѣ долгаго отсутствія, снова увидѣлъ, при полномъ дневномъ освѣщеніи, этотъ веселый и оживленный городъ. Но отъ проволочекъ въ таможнѣ, гдѣ не оставили въ покоѣ ни одного чемодана, если только служебная ревность чиновниковъ не была во время охлаждаема тайною передачею нѣсколькихъ мелкихъ монетъ, пропало много времени, такъ что я уже вечеромъ добрался до рекомендованнаго мнѣ отеля на «Торговой площади» (plaza de Comercio). Доѣхалъ я туда въ огромномъ омнибусѣ, въ который сѣли два англичанина, нѣсколько священниковъ, капитанъ парохода и нѣсколько хорошенькихъ сеніоритъ, которыя, кажется, прожили съ неопредѣленною цѣлью нѣсколько дней въ приморскомъ городѣ, ежедневно мѣняющемъ свое общество и богатомъ разнообразными удовольствіями, и были очень любезны съ нами, вопреки обыкновенію испанскихъ дамъ.

Радуясь образованію, проникшему въ Испанію со времени или послѣ долгой войны, смотрѣлъ я на красивые ковры, которыми былъ устланъ каменный полъ. Мягкій диванъ, и такіе же стулья, письменный столъ краснаго дерева и приличный умывальникъ, вмѣсто прежнихъ мѣдныхъ тазовъ съ кувшинами—словомъ предметы, которыхъ прежде напрасно было бы искать въ испанскихъ гостинницахъ составляли убранство, правда не обтянутой обоями, но хорошо выкрашенной бѣлою краскою, чистой и просторной комнаты, отведенной мнѣ въ гостинницѣ. Замѣчательно, что на вывѣскѣ было написано огромными буквами: «хорошее помѣщеніе для англичанъ» (good english accomodation).

Да, съ тѣхъ поръ какъ Испанію стали чаще чѣмъ прежде посѣщать иностранные путешественники, въ большихъ городахъ, лежащихъ на почтовой дорогѣ, равно и въ приморскихъ, стали помышлять объ удобствахъ иностранцевъ, которые теперь привозятъ имъ дуросы, вмѣсто прежнихъ піастровъ и дублоновъ отпавшихъ колоній. Въ посадахъ и на постоялыхъ дворахъ, въ сторонѣ отъ большой дороги (Camina real), все остется по старому. Нерѣдко случается, что, вмѣсто ночлега въ комнатѣ, приходится ночевать въ конюшнѣ, подложивъ подъ голову сѣдло, вмѣсто подушки, въ сообществѣ звенящихъ колокольчиками муловъ, и ихъ храпящихъ погонщиковъ.

На второй день пріѣзда, я представилъ свой паспортъ губернатору Дону Эстевану де Пальма. Это былъ почтенный человѣкъ той эпохи, которая, изъ послѣднихъ столѣтій, можетъ назваться самою славною, не смотря на длинную и истребительную войну противъ того, кто, подъ предлогомъ примиренія царственнаго отца съ непокорнымъ сыномъ, слѣдственно съ чистотою намѣреній истинно наполеоновскою, прислалъ въ Испанію цѣлую армію. «Я одинъ изъ немногихъ, оставшихся въ живыхъ этой достославной для насъ эпохи, сказалъ генералъ съ меланхолическою улыбкою. Мы, какъ и вы, боролись съ невыносимымъ французскимъ властолюбіемъ, и если будетъ нужно, вспомянемъ старину. Ступайте съ Богомъ! (Vayan usted con Dios).

Старый генералъ поклонился; я вышелъ и отправился осматривать цитадель, на что Донъ Эстеванъ далъ мнѣ письменное позволеніе.

Было около полудня. Барабанный бой и сигналы гарнистовъ только что вызвали на плацъ весь гарнизонъ крѣпости. Онъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ недавно сформированнаго пѣхотнаго полка «Королевы Изабеллы (Reyna Isabella), двухъ ротъ пѣшей артиллеріи и одного эскадрона кавалеріи. Солдаты были свѣжіе веселые молодые люди. Въ особенности хорошій видъ имѣли кирасиры въ своихъ живописныхъ мундирахъ.

Такъ какъ на плацъ явились только адъютанты и дежурный офицеръ, а люди вышли безъ оружія, я подумалъ, что сборъ били для прочтенія какого нибудь важнаго приказа. Оказалось однако, что это былъ простой солдатскій обѣдъ. Опишу въ нѣсколькихъ словахъ эту диковинку.

По данному сигналу, явились, подъ командою сержанта, полковые повара съ дымящимися котлами на длинныхъ палкахъ. По второму сигналу, котлы съ рисомъ были поставлены въ прямую линію передъ фронтомъ. Затѣмъ, по командѣ дежурнаго офицера, вновь загремѣлъ барабанъ, роты раздѣлились по капральствамъ, и каждое капральство подошло къ своему котлу. Тогда выступилъ фельдфебель для осмотра ложекъ, и время отъ времени дѣлалъ строгій выговоръ, если находилъ чью нибудь ложку слишкомъ большихъ размѣровъ. Случилось даже, что одинъ строгій фельдфебель вынулъ изъ кармана ножъ и срѣзалъ лишнюю часть ложки, чтобы привести ее въ нормальный видъ. Когда же фельдфебели убѣдились, что у всѣхъ солдатъ въ рукѣ достаточной величины кусокъ хлѣба, что бы никто, въ ущербъ другимъ, не захватилъ слишкомъ много «Riso arosto» (вареннаго риса), раздалась команда: «adelante» (впередъ! маршъ!), причемъ солдаты, предводимые капраломъ, дѣлали три шага впередъ, опускали въ котелъ ложки, дѣлали три шага назадъ и за тѣмъ уже подносили ложку ко рту. Горе бѣдняку, который захватывалъ слишкомъ большую порцію! Глазъ фельдфебеля, занятаго ѣдою, зорокъ, и не понапрасну у него виситъ тросточка на петлѣ. Разъ, два, три — и виноватому достается по спинѣ, такъ что у многихъ тѣмъ и ограничивается обѣдъ, которому они такъ радовались еще за часъ времени.

За крутой рисовой кашей слѣдуетъ неизбѣжная вареная въ водѣ треска (bacalao); храбрымъ защитникамъ отечества дозволяется также выпить нѣсколько глотковъ соленаго отвара, если кто того захочетъ. Это десертъ общаго солдатскаго обѣда, и нельзя не подивиться испанской формалистикѣ, имѣющей много сходства съ австрійскою равно и неприхотливости южноевропейскаго солдата.

Четыре quartos (пять копѣекъ серебромъ), полъ-унціи табаку на неизбѣжныя папиросы, фунтъ маисоваго хлѣба и около полъ-квартиля вина—вотъ и весь дневной паекъ испанскаго солдата. Онъ былъ такимъ же и въ то время, когда золото и серебро перуанскихъ и мексиканскихъ рудниковъ мелись еще въ королевскіе сундуки. Большаго испанецъ не требуетъ. Онъ столько же неприхотливъ, сколько храбръ, подъ начальствомъ отважныхъ предводителей, въ которыхъ никогда не было недостатка въ древней романтической странѣ. Это яснѣе всего обнаруживается въ малой войнѣ, въ томъ родѣ военныхъ дѣйствій, который и понынѣ остался у арабовъ, отъ которыхъ испанцы наслѣдовали, кромѣ пламенной любви къ отечеству, значительную долю гордости и духа свободы, сохранившихся до нашихъ дней.

Народная жизнь въ Испаніи и въ настоящее время такова же, какою была за двѣсти лѣтъ. Испанецъ равнодушно, даже съ презрѣніемъ, смотритъ на то, что дѣлается за границею. Онъ любитъ старину, и потому не любитъ слишкомъ либеральную форму правленія. Въ представительномъ правленіи онъ видитъ причину паденія древняго величія Испаніи. Жители нѣкоторыхъ провинцій были расположены къ Дону Карлосу преимущественно потому, что считали отмѣну салическаго закона ослабленіемъ древняго блеска монархіи. Испанецъ любитъ солнечный свѣтъ, и, если можно, спокойствіе, бой быковъ, блестящіе наряды, поэзію, музыку и фанданго; въ этомъ очаровательномъ танцѣ для него заключается высшая поэзія. Онъ привыкъ считать эти прекрасныя вещи наслѣдственными благами, дарованными ему небомъ. А какъ при всѣхъ прежнихъ короляхъ они оставались для него неприкосновенными, то ему и неправится нынѣшній образъ правленія, при которомъ надобно отказываться то отъ одного, то отъ другаго изъ старыхъ неприкосновенныхъ правъ. Народъ, въ томъ видѣ, какъ есть, не требуетъ ничего другаго! Какое же ему дѣло отстаивать то, что ему выставляютъ высшимъ благомъ или партія королевы, или карлисты, или ультралибералы?

Поправка. Во вчерашнемъ нумерѣ «Русскаго Инвалида», на второй страницѣ, по случаю большой переверстки, вслѣдствіе исключенія фельетона, произошла важная опечатка, именно: вмѣсто *ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія третьей степени* слѣдуетъ читать: *ордена Св. Станислава второй степени.*

ВѢДОМОСТЬ

О СОСТОЯНІИ ГРАМОТНОСТИ И ШКОЛЪ ВЪ ВОЙСКАХЪ ОТДѢЛЬНАГО ГВАРДЕЙСКАГО КОРПУСА СЪ ПРИЧИСЛЕННЫМИ КЪ НЕМУ ЧАСТЯМИ.

15-го Декабря 1859 года.

ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Изъ общаго списочнаго числа.						Знающихъ читать и писать.		Знающихъ только читать.		Неграмотныхъ.		Обучающихся въ ротныхъ школахъ.		Обучающихся въ полковыхъ школахъ.	
	Въ 1857 году.		Въ 1858 году.		Въ 1859 году.											
	Грамотныхъ.	Неграмотныхъ.	Грамотныхъ.	Неграмотныхъ.	Грамотныхъ.	Неграмотныхъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Ефрейторовъ и рядовыхъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Ефрейторовъ и рядовыхъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Ефрейторовъ и рядовыхъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Ефрейторовъ и рядовыхъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Ефрейторовъ и рядовыхъ.
а. ВЪ ПѢХОТѢ.																
Въ полкахъ Лейбъ-Гвардіи:																
Преображенскомъ	529	1190	735	984	955	944	152	554	10	239	17	927	16	517	20	20
Семеновскомъ	482	1218	775	925	987	764	134	526	19	308	30	734	47	1123	20	20
Измайловскомъ	427	1260	802	885	1047	760	110	468	28	441	16	744	105	1303	20	20
Гатчинскомъ	385	1313	582	1116	911	846	155	382	15	359	14	832	63	843	16	21
Московскомъ	408	1315	590	1133	1095	831	134	504	6	441	26	805	23	647	8	57
Гренадерскомъ	388	1292	552	1128	998	805	115	432	47	404	25	780	55	756	13	25
Павловскомъ	308	1413	508	1213	852	918	109	387	26	330	26	922	55	899	..	30
Финляндскомъ	476	1256	721	1011	909	923	145	546	4	214	21	902	13	555	5	59
Литовскомъ	384	1258	629	1013	902	850	140	408	19	335	17	833	156	1316	14	24
Кексгольмскаго Гренадер. Императора Австрійскаго	345	1352	577	1120	845	858	164	374	3	304	7	851	156	1297	15	22
С.-Петерб. Гренадерск. Короля Фридриха-Вильгельма III	420	1295	629	1086	756	993	140	431	7	178	12	981	146	1277	11	21
Л.-Гв. Волынскомъ	318	1351	477	1192	715	1063	165	282	17	251	7	1056	127	866	20	20
— Стрѣлковомъ Его Величества баталіонѣ	273	618	401	490	435	427	62	203	8	162	9	418	Всѣ нижніе чины		Въ баталіон. школѣ	
— — батал. Императорской Фамиліи	157	732	425	464	693	147	75	300	12	306	1	146	..	..	..	
Царскосельскомъ Стрѣлковомъ баталіонѣ	292	574	448	418	679	123	68	382	14	214	1	122	16	86	..	..
— Финскомъ Стрѣлковомъ баталіонѣ	899	..	899	..	898	..	88	517	1	292	Не имѣется.		104	661	75	
— Саперномъ баталіонѣ	337	358	531	161	456	66	79	230	..	147	..	66	..	80	..	42
Гренад.	..	..	..	..	510	77	86	206	..	218	..	77	..	80	..	40
Учебн. — ½ —	294	199	473	20	434		42	392	Не имѣется					143	15	280
Финлянд — ½ —	..	..	..	..	357	125	76	189	..	92	..	125	..	40	..	40
Гвардейскомъ экипажѣ	..	..	..	..	371	208	56	187	11	117	8	200	23	288	7	53
Л.-Гв. Гарнизонномъ баталіонѣ	136	401	159	376	109	250	39	29	2	39	3	247	2	42	4	18
													Всѣ нижніе чины.		Въ полковой школѣ.	
Въ Образцовомъ Пѣхотномъ полку	472	1747	1255	964	1327	822	496	312	173	346	204	618			82	..
Итого	7730	20142	12171	15701	17241	12830	2831	8241	432	5737	444	12386				
б. ВЪ АРТИЛЛЕРІИ.													Въ батарейной школѣ.		Въ Бригадныхъ и Дивизіон. школахъ.	
Въ Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригадѣ	212	446	357	301	506	199	61	304	3	138	2	197	5	594	..	..
— 2-й —	206	519	297	428	334	309	63	168	3	100	..		3	351	..	49
— 3-й Гвардейской и Гренадерской Артиллер. бригадѣ	257	401	336	322	435	129	76	228	3	128	..	129	..	153	..	60
— Образцовой Пѣш. батареѣ	..	..	..	..	189	39	408	109	1	31	1	38				
— Гвардейскомъ Подвижномъ паркѣ	..	..	..	..	308		23	285	Не имѣется					285		
— Л.-Гв. Конной Артиллеріи	262	709	528	443	636	94	48	364	5	216	4	90	2	160	3	24
— Образцовой Конной батареѣ	..	..	..	..	128	24	27	59	..	42	..	24	..	25	..	
— Образцовомъ Казачьемъ дивизіонѣ	..	..	..	..	55	11		43	1		Не имѣется.		1	63		
— Резервномъ дивизіонѣ Л.-Гв. Донской батареѣ	..	..	..	..	53	17	9	37	..	7	..	17	..	41	..	4
Итого	937	2075	1518	1494	2644	811	366	1597	16	665	7	495	11	1672	3	137
в. ВЪ КАВАЛЕРІИ.													Въ эскадронныхъ школахъ:		Въ полковыхъ школахъ:	
Въ Кавалергардскомъ Ея Величества полку	143	554	224	473	255	426	56	120	6	73	38	388	45	308	32	43
— Л.-Гв. Конномъ	152	542	179	515	294	446	40	93	30	131	35	411	20	118	20	30
— — Кирасирскомъ Его Величества	133	561	179	515	246	453	56	80	24	86	23	430	22	137	14	46
— — — Ея Величества	129	573	181	521	333	358	64	99	23	154	11	347	13	111	34	26
— — Сводномъ Казачьемъ (*)	267	522	309	480	334	699	74	162	12	86	13	686	Не имѣется.			
— — Конно-Гренадерскомъ	147	540	249	438	371	328	74	172	17	108	11	314	36	144	28	115
— — Драгунскомъ	120	608	155	573	263	474	65	66	15	117	21	453	24	86	29	31
— — Уланскомъ	188	528	247	469	329	419	70	121	19	119	18	401	12	211	17	43
— — — Его Величества	78	635	166	547	387	373	51	78	32	226	25	348	45	221	17	26
— — Гусарскомъ Его Величества	166	525	258	433	421	264	66	156	28	171	19	252	40	428	48	12
— Гродненскомъ Гусарскомъ	75	631	146	560	318	407	48	61	31	178	25	329	40	287	31	34
													Въ эскадронной школѣ: Чтенію и письму по		Саперному курсу.	
— — Конно-Піонерномъ эскадронѣ	90	138	97	131	135	48	16	76	1	42		48		22		30
— — Жандармскомъ полуэскадронѣ	26	74	26	74		30	11	8	1	10		71	Не имѣется.			
— Образцовомъ Кавалерійскомъ полку	..	..	..	..	329	257	Особо не показаны.				83	174	Не имѣется.			
Итого	1714	6431	2416	5729	4045	5023	691	1285	239	1501	318	4705	297	2103	270	436
							(Безъ Образцоваго Кавалерійскаго полка.)									

(*) За исключеніемъ: въ 1857 и 1858 годахъ — Л.-Г. Уральскаго эскадрона и Крымско-Татарскаго полуэскадрона, а въ 1859 году — одного Крымско-Татарскаго полуэскадрона.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Политика Франціи въ Италіи, по словамъ Neue Preussische Zeitung.

Враждебное расположеніе Neue Preussische Zeitung къ французскому правительству давно уже извѣстно, но какъ мы, для соблюденія полнаго безпристрастія, выписываемъ всѣ политическія мнѣнія, то, часто во многомъ не соглашаясь съ упомянутою газетою, долгомъ почитаемъ однакоже представить ея способъ воззрѣнія на политику Франціи. — «Послѣдняя тронная рѣчь императора Французовъ (сказано тамъ) не сообщила ничего новаго для внимательнаго политика, хотя и видѣнъ прогрессъ въ теоріи: какъ нарушать святость трактатовъ и какъ вопросомъ о естественныхъ границахъ дополнять принципъ національности. Савоія составляетъ склонъ французскихъ горъ; сѣверо-германскія провинціи омываются французскими рѣками; Рейнъ указанъ самою природою границею Франціи, и все это составляетъ аксіомы въ устахъ безкорыстныхъ благодѣтелей Италіи. Для насъ конечно не нужно никакихъ поясненій: какимъ образомъ можно было истребить въ Италіи систему легитимистскаго права? Самымъ простымъ: законныхъ государей изгнать, папу подвергнуть секуляризаціи, приверженцевъ Франціи сдѣлать вице-королями Италіи и всю италіянскую націю воспитать во французскихъ идеяхъ цивилизаціи и свободы. Но сдѣлать это просто и открыто, пожалуй, назвали бы насильствомъ. Дѣла обдѣланы гораздо умнѣе. У папы потребовали только ограниченія свѣтской его власти и возвращенія его въ сферу одной духовной дѣятельности. Этимъ сохраненъ принципъ правъ папы, уничтожая только мірскую власть его. О законныхъ же государяхъ средней Италіи выражено было самое искреннее желаніе къ возстановленію ихъ, но оно разбилось о невозможность, происшедшую отъ мнимаго легкомыслія герцоговъ и о силу революціоннаго элемента. Поголовное собираніе голосовъ народа прикроетъ все это насильство. Противу законныхъ правъ государей выставлены будутъ верховныя права народовъ, и тѣмъ истреблены будутъ окончательно всѣ идеи, всѣ чувства о долгѣ ихъ и вѣрности къ престолу. Для разнообразія зрѣлища вмѣшана была борьба духовенства въ пользу папы и противъ императора.— Все это однакоже не открыло глаза Европѣ, и она именно на то самое надѣется, что разрушаетъ всѣ надежды, такъ что тронная рѣчь 1-го марта дѣйствительно могла поздравить Францію съ сохраненіемъ дружественныхъ сношеній со всѣми державами.

«Сардинскій король играетъ теперь роль, о которой надобно сердечно сожалѣть. Онъ изъ французскихъ строительныхъ матеріяловъ хочетъ воздвигнуть себѣ италіянскій тронъ на развалинахъ разбитаго имъ историческаго права. Не имѣя истинной силы, онъ однакоже насильствомъ основываетъ свое владычество. Признавая избирательное право народовъ, онъ ободряетъ мадзинистовъ и попираетъ права государей. Онъ теперь поставленъ въ необходимость промѣнять свое владычество на пожертвованіе первобытной родины своей династіи. Неужели онъ думаетъ цѣною Савоіи и Ниццы усилить Сардинію до такой степени, чтобъ она могла противиться Австріи и Франціи, держа равновѣсіе между ними? Неужели есть дипломаты, которые вѣрятъ этому равновѣсію? Сардинія усилитъ только Францію и дастъ ей полное преобладаніе надъ Италіею. Остается намъ спросить теперь: неужели въ Европѣ никто не защититъ права законности? Всѣ неодобряютъ, но никто непротестуетъ; если же кто и рѣшится на протестъ, какъ Австрія, то только для того, чтобъ ничего недѣлать. Неужели святую и древнюю формулу «Божіею милостію» согласятся замѣнить формулою: «волею народа?»—Всякая медленность, всякая нерѣшимость дастъ побѣду послѣдней. Фихте сказалъ уже однажды: «кто прозѣвалъ *вчерашній день* и находитъ гораздо спокойнѣе недумать ни очемъ и не дѣйствовалъ *сегодня*, тотъ конечно уже *завтра* ничего не получитъ.»—Мы конечно не думаемъ всѣмъ этимъ совѣтовать прусскому министерству двинуть свои войска завтра же въ Туринъ. Это бы значило хозяйничать безъ хозяина. Мы только хотимъ предупредить, предостеречь сегодня, чтобъ не давать себя обманывать хитростямъ за-рейнской политики, и чтобъ быть ежеминутно готовымъ на всѣ случаи. Мы самой тронной рѣчи приписываемъ чрезвычайно мало важности. Это вовсе еще не послѣднее слово французской политики, а только станція, на которой хотятъ на минуту отдохнуть, чтобъ воспользоваться близорукостію и упадкомъ духа прочихъ державъ. Франція теперь твердо увѣрена, что никто не будетъ противиться ей».

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *1-го (13-го) марта.* Сегодня, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, представилъ кореспонденцію по италіянскимъ дѣламъ. Лордъ Пальмерстонъ произнесъ затѣмъ рѣчь слѣдующаго содержанія: «Когда сдѣлался извѣстнымъ проектъ присоединенія Савоіи къ Франціи, былъ предположенъ конгрессъ по италіянскимъ дѣламъ. Этотъ конгрессъ не состоялся. Англійское правительство противодѣйствовало присоединенію Савоіи къ Франціи. Союзъ европейскихъ державъ противъ этого присоединенія возбудилъ бы во Франціи воинственный духъ. Присоединяя къ себѣ Савоію, Франція дѣлаетъ ошибку, возбуждаетъ недовѣріе, происходящее отъ возстановленія вопроса объ ея естественныхъ границахъ. Императоръ Наполеонъ сказалъ, что безъ согласія великихъ державъ онъ не желаетъ присоединенія Савоіи къ Франціи. Когда этотъ проектъ не осуществится, тогда возможно будетъ возобновить отлагаемыя нынѣ пренія.»

— *2-го (14го) марта.* Сегодня въ Morning-Post напечатана депеша изъ Парижа, что вскорѣ будетъ обнародована нота французскаго правительства къ европейскимъ державамъ съ объясненіемъ поводовъ присоединенія къ Франціи Савоіи и Ниццы. Въ нотѣ обѣщано спросить желаніе жителей этихъ провинцій по этому вопросу.

Ливорно, *1-го (13-го) марта.* Въ Сіеннѣ и Пизѣ изъ 45,218 лицъ, внесенныхъ въ списки избирателей, донынѣ 38,026 человѣкъ подали голосъ за присоединеніе къ Сардиніи и 333 человѣка противъ присоединенія.

Парма, *1-го (13-го) марта.* Почти извѣстенъ уже результатъ подачи голосовъ въ герцогствахъ. Въ пользу присоединенія къ Сардиніи подали голосъ 62,121 человѣкъ, противъ 165. Въ тридцати общинахъ Тосканы 101,386 человѣкъ подали свои голоса въ пользу присоединенія, 2,809 были противнаго мнѣнія; въ Болоньѣ донынѣ 74,787 голосовъ оказалось въ пользу присоединенія, а 70 голосовъ противъ присоединенія къ Сардиніи.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 5-го марта (22-го февраля).* (J. de St.-P.) Въ Donau Zeitung напечатанъ слѣдующій декретъ императора. «Мы, Францъ-Іосифъ I, рѣшились усилить нашъ государственный совѣтъ экстра-ординарными членами, которыхъ мы будемъ періодически созывать, согласно декрету нашему 13-го апрѣля 1851 года и рескрипту 20-го августа того же года. Для сего, по выслушаніи нашихъ министровъ и членовъ государственнаго совѣта, повелѣваемъ: I. Мы будемъ назначать экстра-ординарныхъ членовъ государственнаго совѣта, которые будутъ присутствовать въ немъ періодически, а именно: 1) эрцгерцоговъ императорскаго нашего дома; 2) нѣкоторыхъ высшихъ членовъ духовенства; 3) нѣкоторыхъ лицъ, отличившихся въ гражданской, или военной службѣ, или иначе; 4) тридцать восемь членовъ провинціяльныхъ представителей: 6-ть съ Венгріи, 3-хъ съ Богеміи, 2-хъ съ Ломбардо-Венеціянскаго королевства; одинъ отъ Далмаціи, два съ Кроаціи и Славоніи, трое отъ Галиціи и Кракова; двое отъ Австріи ниже Эннса, одинъ отъ Австріи выше Эннса, по одному изъ провинцій Зальцбурга, Истріи, Карніоліи, Каринтіи, Буковины, трое отъ Трансильваніи, двое отъ Моравіи, одинъ отъ Силезіи, одинъ отъ Тироля, одинъ отъ Форальберга, одинъ отъ Истріи, двое отъ Воеводства и Баната. Каждая изъ провинцій будетъ представлять на каждаго депутата трехъ кандидатовъ. Экстра-ординарные члены, государственнаго совѣта, упомянутые въ §§ 1, 2 и 3-мъ, будутъ назначаться пожизненно. По 4-му же на шесть лѣтъ, послѣ которыхъ увольняются; но могутъ быть и вторично избраны. Если въ продолженіе этихъ 6-ти лѣтъ который либо членъ умеръ, или лишился права быть представителемъ избравшей его провинціи, то вмѣсто его назначается одинъ изъ двухъ остальныхъ кандидатовъ, которые были представлены. Для избранія представителей провинцій издано будетъ особенное постановленіе. II. Усиленный государственный совѣтъ періодически будетъ созываемъ для обсужденія по нижеслѣдующимъ предметамъ: 1) опредѣленіе предполагаемаго бюджета; о разсмотрѣнія отчетности по бюджету; о предложеніяхъ коммиссіи по государственнымъ долгамъ. 2) О всѣхъ важныхъ законодательныхъ проектахъ III. Усиленный государственный совѣтъ самъ не имѣетъ права предлагать законы, или постановленія. Но если при обсужденіи предложеннаго ему дѣла встрѣтитъ онъ недостатки, или потребности по общему кодексу, то доведетъ объ этомъ до нашего свѣдѣнія со своимъ мнѣніемъ. IV. Члены нынѣшняго постояннаго государственнаго совѣта имѣютъ голосъ при совѣщаніяхъ усиленнаго. V. Наши министры и начальники центральныхъ администрацій имѣютъ право присутствовать при засѣданіяхъ усиленнаго государственнаго совѣта, и лично или чрезъ уполномоченныхъ защищать свои проекты. VI. Всѣ прочія дѣла, кромѣ упомянутыхъ, будутъ обсуждаемы по прежнему въ постоянномъ государственномъ совѣтѣ. VII. Постановленія объ усиленномъ совѣтѣ будутъ обнародованы. VIII. Члены экстраординарнаго государственнаго совѣта не получаютъ по этому званію никакого содержанія отъ казны. IX. Всѣ узаконенія декрета 13-го апрѣля 1851 года о государственномъ совѣтѣ, не уничтожаемыя нынѣшнимъ декретомъ, остаются во всей своей силѣ. Францъ-Іосифъ».

Къ этому декрету приложено слѣдующее дополненіе: «1) согласно 1-й статьѣ вышеозначеннаго декрета провинціи тотчасъ же займутся выборомъ кандидатовъ въ члены усиленнаго государственнаго совѣта, которыхъ и представятъ мнѣ.

2) Впредь же до назначенія мною самихъ членовъ я по числу ихъ помѣщу покуда людей, которые будутъ имѣть надлежащія качества, для сужденія по дѣламъ усиленнаго совѣта. Желая внести въ усиленный государственный совѣтъ проектъ бюджета на 1861 годъ, повелѣваю, чтобъ совѣтъ сей собрался въ маѣ мѣсяцѣ въ тотъ день, какой я назначу. 3) Созваніе временныхъ членовъ государственнаго совѣта по рескрипту 11-го ноября 1859 года отмѣняется.

— Австрійскія газеты выражаютъ довольно рѣзкія мнѣнія о новой французской политикѣ. Presse пишетъ: «Перемѣна этой политики, сообщенная въ тронной рѣчи и объясненная въ депешѣ г. Тувенеля, составляетъ одну дипломатическую формальность въ отношеніи къ Австріи, Пруссіи и Россіи безъ всякой важности для Италіи, гдѣ событія развиваются гораздо быстрѣе. Какъ скоро Викторъ-Эммануилъ уступитъ Савою и Ниццу, а это давно уже условлено, то тюльерійскій кабинетъ признаетъ совершившійся фактъ соединенія, какъ самый естественный результатъ. Онъ выразитъ соболѣзнованіе, что желанія италіянцевъ противорѣчатъ съ нѣкоторыми изъ великихъ державъ. Онъ объявитъ, что, употребя все средства къ воспрепятствованію присоединенія, онъ не можетъ сражаться въ Италіи противъ воли народа, которая составляетъ основаніе нынѣшняго его правительства,—и неумолимая логика фактовъ сама все дѣло устроитъ. Однимъ словомъ, все это ни что иное, какъ искусная интрига, чтобъ отвратить вниманіи Европы отъ присоединенія Савоіи. Франція нарочно противилась соединенію средней Италіи и допускала Англію покровительствовать этому, и когда въ общемъ замѣшательствѣ оба соединенія совершатся, Европа принуждена будетъ признать ихъ, какъ факты. Если же Австрія захочетъ вооруженнымъ посредничествомъ выполненія цюрихскаго трактата, то это будетъ новымъ поводомъ къ войнѣ, которая окончитъ извѣстную программу «до Адріатическаго моря».

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 5-го марта (22-го февраля.)* (Nord.) Политическое положеніе дѣлъ все въ напряженномъ состояніи. Наиболѣе всего еще опасаются, что оппозиція успѣетъ ниспровергнуть нынѣшнее англійское министерство, а это могло бы имѣть важныя послѣдствія. Впрочемъ, между Парижемъ, Лондономъ и Туриномъ продолжаются переговоры на основаніи отвѣта сардинскаго кабинета на депешу г. Тувенеля. Говорятъ даже, что французскій министръ иностранныхъ дѣлъ вновь отправилъ туда депешу 3-го марта по вопросу о поголовномъ собраніи голосовъ. Франція не противится этому, хотя и знаетъ заранѣе какой будетъ результатъ. Полагаютъ, что императоръ Наполеонъ не отвергнетъ этого результата. Впрочемъ, это узнается не раньше 15-го марта, потому что собраніе голосовъ будетъ происходить 11-го и 12-го числъ. Графъ Арезе отправился уже въ Парижъ, и говорятъ, будто бы повезъ договоръ объ уступкѣ Савоіи и Ниццы. Тоскана и Эмилія дѣятельно готовятся къ собранію голосовъ, и г. Фарини издалъ по этому сильное воззваніе.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Извѣстія изъ Неаполя все болѣе и болѣе неблагопріятны. Надежды, возбужденныя восшествіемъ юнаго Короля, исчезли и общественное мнѣніе слѣдитъ теперь за событіями средней Италіи. Всеобщее сочувствіе обращается къ Піемонту, и всѣ ожидаютъ важныхъ здѣсь событій.

— Въ флорентинской газетѣ Nazione сказано: «Можемъ увѣрить, что западныя державы предложили вторичное собраніе голосовъ и на этотъ разъ поголовное, чтобъ окончательно рѣшить дѣла Средней Италіи. Сардинское правительство согласилось на это предложеніе, которое равно принято Тосканою и Эмиліею. Впрочемъ, ведутся еще переговоры по формѣ исполненія этой мѣры. Мы желаемъ избѣжать этого вторичнаго вопроса, не потому чтобъ опасались результатовъ собранія голосовъ, но намъ казалось, что рѣшеніе національныхъ собраній было уже столько разъ повторено, что не требовало новаго подтвержденія.»

— Г. Фарини напечаталъ слѣдующее воззваніе: «Король созываетъ депутатовъ въ палаты. Мы должны по этому вновь выразить постоянную волю націи, чтобы эти депутаты могли быть законнымъ образомъ приняты въ сардинскій парламентъ. Императоръ французовъ оказалъ намъ уже великое благодѣяніе, когда явился въ Италію со своею арміею. Еще важнѣе было то, когда, заключивъ миръ, утвердилъ онъ общій законъ о невмѣшательствѣ. Въ минуты нерѣшимости мы обращались только къ голосу чести, рѣшась всѣми силами противиться возстановленію прежнихъ династій и провозгласили Виктора-Эммануила, который давно уже царствовалъ надъ сердцами народовъ. Раздоры, несогласія, преступленія—все исчезло въ нашей странѣ съ изгнаніемъ герцоговъ. Народы отмстили прощеніемъ за свои оскорбленія. Порядкомъ, дисциплиною и постоянствомъ народы доказали, что они достойны быть свооодными. Вмѣстѣ съ тѣмъ собрали мы армію, которая могла разсѣять наемныя скопища претендентовъ. Уваженіе къ одной дружественной державѣ совѣтовало быть терпѣливыми и переносить лицемѣрную клевету и дерзкіе вызовы. Европа убѣдилась тогда, что низверженныя правительства держались только иноземною силою, безъ которой не могутъ быть ни возстановлены, ни поддержаны; что реставрація была бы поводомъ къ вѣчнымъ волненіямъ и что противъ нея возстанетъ общественное мнѣніе съ такою силою, что каждый человѣкъ рѣшится на отчаянный поступокъ. Но между тѣмъ Италія твердила, что одно соединеніе съ Піемонтомъ удовлетворитъ народы и успокоитъ полуостровъ. Съ другой стороны думали, что до этой цѣли можно достигнуть созданіемъ отдѣльнаго королевства средней Италіи, а особливо при установленномъ правилѣ невмѣшательства. Мы думаемъ, что всякая законная власть основана на разсудкѣ, правосудіи, волѣ и согласіи народа, и потому рѣшились на собраніе голосовъ, и теперь можемъ увѣрить, каковъ бы ни былъ результатъ этого собранія, король рѣшился привести его въ исполненіе. А потому вслѣдствіе полномочія, законно мнѣ даннаго, я предлагаю на поголовное рѣшеніе прямыхъ и тайныхъ голосовъ слѣдующія два предложенія: «Соединеніе съ конституціонною монархіею Виктора-Эммануила, или отдѣльное королевство«

«Жители Эмиліи! вамъ предоставляется полная свобода. Пусть каждый обдумаетъ и именемъ Всевышняго, по совѣсти, и чести изберетъ одно изъ этихъ двухъ рѣшеній, которое полезнѣе для отечества. Когда соберутъ ваши голоса, то мое званіе будетъ окончено и я [illegible] радостно сложу его. Я съ [illegible] твердостію исполнялъ свой долгъ, соображаясь съ общественнымъ мнѣніемъ, а не партіями. Я управлялъ съ единственною цѣлію достигнуть до того результата, который вы рѣшите; я руководствовался одною честію и откровенностію.—Фарини.»

— Въ туринской газетѣ Opinione напечатанъ слѣдующій циркуляръ графа Кавура къ парижскому, лондонскому, берлинскому и с.-петербургскому посольствамъ:

«По поводу циркуляра графа Биссингена спѣшу обратить ваше вниманіе на этотъ документъ. Австрія недавно опровергла въ газетахъ своихъ извѣстіе объ осадномъ положеніи въ венеціянской области и въ тоже время обвиняла Сардинію въ поддержаніи посредствомъ своихъ эмиссаровъ волненій въ народѣ, оставленномъ подъ владычествомъ ея послѣ цюрихскаго трактата. Прилагаемый циркуляръ г. Биссингена лучше всего можетъ доказать истинныя причины всегдашнихъ неудовольствій и волненій, господствующихъ въ венеціянской области. Онъ предписываетъ вербовать насильно въ арестантскія роты, то есть къ каторжной работѣ всѣхъ, которые, по прежнему поведенію, по чувствамъ своимъ или дѣйствіямъ *покажутся* способными къ враждебнымъ попыткамъ противу австрійскаго правительства. Подобнаго рода наказанія напрасно бы стали искать въ кодексахъ просвѣщенныхъ державъ. Прошу васъ представить кабинету, при которомъ вы акредитованы: 1) что гибкость выраженій этого циркуляра дозволяетъ забирать безъ разбора все мужское народонаселеніе Венеціянской области; 2) что сверхъ того въ немъ упомянуто, что въ примѣненіи этого наказанія не будутъ обращать вниманія на предлогъ болѣзни; 3) что хотя мѣра эта и названа временною, какъ вообще всякое осадное положеніе, но что вся область не менѣе того состоитъ подъ управленіемъ военныхъ судовъ, а не гражданскихъ. Представте все это министру иностранныхъ дѣлъ того кабинета, при которомъ вы акредитованы, для составленія себѣ заключенія отъ этого порядка вещей въ Венеціянской области. Примите и пр.—Кавуръ».

— Въ той же газетѣ сказано: «Сардинское, тосканское и эмилійское правительства, согласясь на новое собраніе голосовъ, сдѣлали уступку одному французскому правительству. Мы не обвиняемъ ихъ за эту умѣренность и за снисходительность къ желаніямъ императора Наполеона. Они убѣдятъ Европу въ искренности прежнихъ рѣшеній народа, объявленныхъ національными собраніями. Эта мѣра, отъ которой будетъ зависѣтъ участь всей Италіи, совершится самымъ торжественнымъ образомъ. Это рѣшеніе составитъ теперь священный законъ. Піемонтъ приметъ теперь это рѣшеніе и будетъ защищать его противу иностранцевъ, какъ до сихъ поръ защищалъ противу дипломатовъ».

— Въ газетѣ Perseveranza пишутъ, [illegible] маршалъ Вальянъ будто [illegible] бы получилъ 5-го марта приказаніе готовиться со своею арміею къ выступленію Говорятъ, что французская армія возвращается во Францію, потому что рѣшеніе дѣлъ Италіи очень близко. Газета присовокупляетъ: мы не будемъ входить въ преждевременныя сужденія, а скажемъ только, что благодарность наша къ Франціи столь же сильна и довѣренность къ Сардиніи столь же неограниченна.

ТУРЦІЯ. (Nord.) Въ политическомъ мірѣ много говорятъ о странномъ извѣстіи изъ Константинополя. Одно изъ своенравій Абдулъ-Меджида едва не произвело министерскаго кризиса. Онъ хотѣлъ жениться на невольницѣ. На это онъ имѣлъ полное право, и министры не возражали противъ этого; но когда онъ потребовалъ на брачныя празднества нѣсколько десятковъ милліоновъ, то министры отвѣчали, что казна пуста. Онъ тотчасъ же сталъ отыскивать министровъ, которые были бы угодливѣе, но ни одинъ не сыскался. — Говорятъ, что извѣстіе объ этомъ произвело неблагопріятное дѣйствіе въ Парижѣ, гдѣ все начинаютъ чувствовать странную роль, играемую Турціею въ семействѣ европейскихъ державъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ засѣданіи нижняго парламента 5-го февраля лордъ Джонъ Россель объявилъ, что новый коммерческій трактатъ не примѣняется еще къ французскимъ колоніямъ, кромѣ Алжиріи, но что это ограниченіе вскорѣ будетъ прекращено.—Г. Сеймуръ Фицджеральдъ объявилъ, что соединеніе Савоіи съ Франціею содержитъ въ себѣ гораздо болѣе важности, нежели простая поземельная уступка. Императоръ Наполеонъ говоритъ о естественныхъ границахъ, и вся Европа ждетъ теперь рѣшенія Англіи. «Я не одобряю (сказалъ онъ), что правительство требуетъ отъ насъ утвержденія коммерческаго трактата; это заставитъ всѣхъ думать, что мы во всемъ согласны съ политикою Франціи. Мы напротивъ того должны явно протестовать противъ этой политики. Мы не можемъ обсуждать трактата прежде нежели не будетъ въ парламентѣ торжественныхъ преній по проекту соединенія Савоіи съ Франціею.»—Лордъ Джонъ Россель отвѣчалъ на это, что онъ не одобряетъ ежедневныхъ нападокъ по этому вопросу. Это посѣваетъ только раздоръ между Англіею и Франціею. Императоръ уже объявилъ, что будетъ совѣщаться со всею Европою по вопросу объ этомъ соединеніи, и если въ Вѣнѣ, Берлинѣ и С.-Петербургѣ объявятъ подобное же несогласіе, какъ въ Лондонѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что императоръ откажется отъ своего намѣренія. А потому обсуждать этотъ вопросъ было бы теперь преждевременно.—Times, выписывая эти пренія, одобряетъ объявленіе лорда Джона Росселя, но желаетъ, чтобъ далѣе этого парламентъ не шелъ. Эта газета объявляетъ г. Фицджеральду, что Англія отправила бы въ сумасшедшій домъ того министра, который бы началъ войну съ Франціею для воспрепятствованія соединенія съ Савоіею. Daily-News обвиняетъ партію тори, что она хочетъ сдѣлать Англію главою коалиціи противъ Франціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕИСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ЖИЗНЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ.

Спб. 1857 г. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 75 коп.

ИСТОРІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Сочин. экстраординарнаго проф. И. Чистовича. Спб. 1858 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 коп.

ИСТОРІЯ СВЯЩ. ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА.

Протоіер. М. Богославскимъ, 2 части. Спб. 1857—1859 г. Цѣна за 2 части 3 руб. 25 коп., съ пер. 4 руб. 20 коп.

ИСТОРІЯ РУССКАГО РАСКОЛА.

Извѣстнаго подъ именемъ старообрядства. Макарія, епископа Тамбовскаго и Шацкаго. Спб. 1858 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 25 коп.

ЛИТОВСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ УНІЯ.

Изслѣд. М. Кояловича. Спб. 1859 г. Цѣна 1 руб. 50 к., съ пересылкою 2 р.

ОБОЗРѢНІЕ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ

Православной Россійской церкви, по отношенію ихъ къ церковному уставу. Свящ. К. Никольскаго. Спб. 1858 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 руб. 50 коп.

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

862—1720 Соч. Филарета, архіепископа Харьковскаго, Харьковъ 1859 г. Цѣна 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 25 к.

ОПИСАНІЕ НОВГОРОДСКАГО АРХІЕРЕЙСКАГО ДОМА.

Соч. Архимандрита Макарія, С.-Пб. 1857 г. цѣна 70 к., съ пер. 1 р.

О СОВѢТАХЪ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ

Протоіерея А. Вуколова. С.-Пб. 1858 г. ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ПАМЯТНИКЪ ТРУДОВЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ БЛАГОВѢСТНИКОВЪ РУССКИХЪ

Съ 1793 до 1843 г., М. 1857 г., цѣна 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвергъ, 3-го Марта.

Императорская Публичная Библіотека открыта для чтенія, отъ 10-ти ч. утра до 9-ти ч. вечера.

Выставка рукодѣлій воспитанницъ частныхъ школъ С.-Петербургскаго Патріотическаго Общества. Въ комнатахъ Г-жи Предсѣдательницы Графини Клейнмихель, на Мойкѣ, у Почтамтскаго мостика, на углу Прачешнаго переулка, въ д. Князя Голицына.— *Входъ безплатный* начало *въ часъ по полудни.*

Въ 8 — На Михайловсскомъ Театрѣ: г. Іотти, помощникъ капельмейстера Императорскаго французскаго театра, будетъ имѣть честь дать вокальный и инструментальный концертъ съ живыми картинами.

— 7½ ч. На Большомъ Театрѣ: въ пятницу 4-го марта г. Вагнеръ будетъ имѣть честь дать Большой вокальный и инструментальный концертъ съ повтереніемъ живыхъ картинъ Роллера.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *П. Дубровскій*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 49. ПЯТНИЦА, 4-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному вѣдомству 29-го Февраля и 1-го Марта 1860 года, и второе дополненіе къ Высочайшему Приказу, отданному 23-го Февраля 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Замѣтки изъ Елисаветграда.—Письмо изъ Одессы.— Объявленія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ Общее Обозрѣніе.—Телеграфическія депеши. — Великобританія. — Италія. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Городской Листокъ.—Представленіе въ пользу Карло Паціони.—Смѣсь.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Февраля 29-го дня 1860 года.

Производятся на вакансіи. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи. Екатеринославскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Дьяченко** и **Васильевъ**. Таврическаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Розе**. Каменецъ-Подольскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Пойзанскій**. Витебскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Гетрашевичъ**. Гродненскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Полозовъ**. Минскаго: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Зыряновъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Волощенко** и **Хмѣльницкій**. Инвалидныхъ командъ: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Ананьевской, **Козловскій**. Симферопольской, **Кумани**. Алешковской, **Алейниковъ**. Бердянской, **Толлоцкій**. Липтинской, **Цилибринскій**. Рѣжицкой, **Ромеръ**. Минской, **Дубровскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Перекопской, **Тхоржевскій**. Летичевской, **Зубовичъ**. Бѣльской, **Бароновъ 2-й**. Ошмянской, **Домбровскій**. Борисовской, **Елесенъ**. Тельшевской, **Ивановъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Ростовской, **Павперовъ**. Проскуровской, **фонъ-Штрикъ**. Суражской, **Никоновичъ**. Новогрудской, **Михайловъ**. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Херсонской, **Гриммъ**. Ямпольской, **Маевскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Бахмутской, **Третьяковъ**. Бобринецкой, **Демченко**. Ковенской, **Семеновичъ**,—всѣ пятеро съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и въ настоящихъ должностяхъ. Этапныхъ командъ: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Дубосарской, **Карапутъ**. Ольвіопольской, **Паскурскій**. Бакчисарайской, **Псимо**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Таганрогской, **Глушановъ**. Херсонской, **Лобановскій**. Елисаветградской, **Войтяшенко**. Очаковской, **Саблинъ**. Каменской, **Уланъ-Малюшицкій**. Бѣлостокской, **Гацкевичъ**. Большесолѣшниковской, **Спиридоновъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Ростовской, **Куликъ**. Ружанской, **Головня**. Сокольской, **Крамеровъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Бахмутской, **Козьма**. Степановской, **Макаровъ**. Борисовской, **Бѣляевъ**.

Назначаются. По Генеральному Штабу. Старшій Адъютантъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ 1-го Армейскаго Корпуса, Штабсъ-Капитанъ **Голосовъ**—Старшимъ Адъютантомъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабъ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ **Жвирждовскій**— Старшимъ Адъютантомъ по части Генеральнаго Штаба, въ Штабъ 1-го Армейскаго Корпуса.

Переводятся. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Камчатскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Рахманиновъ**—въ Охотскій Пѣхотный полкъ. 2-го Сводного Резервнаго Стрѣлковаго баталіона Маіоръ **Власьевскій**—въ 17-й Стрѣлковый баталіонъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 7-го Прапорщикъ **Безносиковъ**—въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 3-го.

Увольняются: Въ безсрочный отпускъ. По Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Поручикъ **Можневскій** — въ Екатеринославскую губернію и для пользованія отъ болѣзни за границу: въ Германію, Францію и Италію, на два года. По Инженерному Корпусу. 5-го Сапернаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Брезовскій** — въ С.-Петербургскую, Московскую и Смоленскую губерніи. Отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Прагскаго Генералъ-Адъютанта Лидерса, Поручикъ **Алексѣевъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. Витебскаго: Штабсъ-Капитанъ **Кожуховскій**, Капитаномъ и Прапорщикъ **Маркевичъ**, Подпоручикомъ. Житомирскаго, Прапорщикъ **Тришатный**. Суздальскаго, Подпоручикъ **Астафьевъ 2-й**, Поручикомъ. Углицкаго: Штабсъ-Капитанъ **Гоголинъ**, съ мундиромъ и Поручикъ **Шляхтинъ**. По Артиллеріи. 3-й Гвардейской Гренадерской Артиллерійской бригады Прапорщикъ **Стефанъ**, Подпоручикомъ.

Утверждается конфирмація. По Пѣхотѣ. Главнокомандующаго 1-ю Арміею, надъ Поручикомъ Олонецкаго Пѣхотнаго полка **Сухининымъ**, который за разные противозаконные поступки, сдѣланные имъ въ званіи Ротнаго Командира, разжаловывается въ рядовые.

Марта 1-го дня 1860 года.

Производятся: По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 5-го, изъ унтеръ-офицеровъ въ Папорщики **Корсиковъ**—въ Сибирскій Линѣйный баталіонъ № 8-го. За отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Черниговскаго Драгунскаго полка Маіоръ **Короленко 2-й**. По Пѣхотѣ. Модлинскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ **Кудревичъ 2-й**,—оба въ Подполковники, съ увольненіемъ за болѣзнію отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіонами полнаго оклада. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ Прапорщики: По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Линѣйныхъ баталіоновъ: Кронштадтскаго № 2-го: изъ юнкеровъ **Вершеневскій**—въ 4-й резервный баталіонъ Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, и изъ унтеръ-офицеровъ **Піотровскій**—въ 4-й резервный баталіонъ Витебскаго—Пѣхотныхъ полковъ. Оренбургскихъ: № 7-го, изъ юнкеровъ: **Земляницынъ**—въ этотъ баталіонъ, и **Коуровъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Украинскаго Пѣхотнаго полка. № 8-го, изъ юнкеровъ **Шаньгинъ**. № 9-го, изъ юнкеровъ **Гендриховъ**—въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 6-го.

Назначается. По Кавалеріи. Клястицкаго Гусарскаго Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго полка Поручикъ **Гренбергъ** — Старшимъ Адъютантомъ Штаба 3-й Легкой Кавалерійской дивизіи.

Переводятся. Литовскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Алберта полка Поручикъ **Езерскій** — въ Пограничную Стражу. По Пѣхотѣ. Перновскаго Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Подпоручикъ **Винниковъ** — въ 5-ю Сводную Резервную Артиллерійскую бригаду, Прапорщикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Эстляндскаго, Прапорщикъ **Леонтьевъ**—въ 1-й Учебный Стрѣлковый баталіонъ. Замосцскаго, Прапорщикъ **Бирюкъ**—въ нестроевую роту сего полка, на мѣсто Подпоручика **Суздальцова**. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 3-го Поручикъ **Хомутковъ**—въ Медвѣженскую Этапную команду, съ назначеніемъ Начальникомъ оной. По Артиллеріи. Командиръ Батарейной № 5-го батареи 18-й Артиллерійской бригады, Подполковникъ **Князь Крапоткинъ**—въ 12-й Стрѣлковый баталіонъ. По Внутренней Стражѣ. Саратовскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Подпоручикъ **Ставицкій**—въ Гренадерскій Саперный баталіонъ, Прапорщикомъ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Старшій Адъютантъ Штаба 3-й Легкой Кавалерійской дивизіи, Ротмистръ Волынскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка **Ладыженскій**, съ мундиромъ. По Пѣхотѣ. Сѣвскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Соломинъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Каргопольскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Штабсъ-Капитаны: **Слѣдзіевскій**, Капитаномъ и **Ордынскій**,—оба съ мундиромъ. Волынскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Корнетъ **Августовскій**, Поручикомъ. Гусарскихъ полковъ: Александрійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Маіоръ **Платоновъ**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Клястицкаго Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго, Поручикъ **Сивинисъ**, Штабсъ-Ротмистромъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Елецкаго, Штабсъ-Капитанъ **Поповъ**, Капитаномъ и съ мундиромъ. Брянскаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова, Поручикъ **Андреевъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. Екатеринбургскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, Маіоръ **Боженко 2-й**. Одесскаго, Штабсъ-Капитанъ **Прессеръ**. По Инженерному

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Новооткрытый залъ въ домѣ г. Руадзе.—Архитекторъ Гребенка и постройки имъ сдѣланныя.—Новый журналъ «Разсвѣтъ»—органъ евреевъ.

Концертъ г. Бальфа, не смотря на участіе въ немъ его дочери, дебютировавшей въ «Травіатѣ», представлялъ, самъ по себѣ, очень мало новаго и любопытнаго; но публика приняла въ немъ участіе и спѣшила еще разъ послушать молодую артистку, съ перваго раза принятую нашими любителями музыки подъ особое покровительство.

Причину этого сочувствія надобно искать, прежде всего, въ томъ, что г-жа Бальфъ начала свое музыкальное поприще здѣсь въ Петербургѣ и своею рѣшимостью занять одну изъ лучшихъ ролей Бозіо доставила возможность слышать чудесный ансамбль артистовъ, исполняющихъ Травіату.—Безъ этой рѣшимости мы не слыхали бы Кальцоллари и Жиральдони въ ихъ лучшихъ роляхъ. Что же до музыкальныхъ средствъ г-жи Бальфъ, то они хотя и невелики, но обработаны съ замѣчательнымъ совершенствомъ, пожалуй даже съ слишкомъ большимъ совершенствомъ, едвали не повредившимъ ея, симпатичному отъ природы, голосу.

О другихъ участвовавшихъ въ концертѣ не говорю— г. Штейнмюллеръ, высокій, худощавый, длинноволосый, пѣлъ по нѣмецки арію и романсъ при невозмутимомъ спокойствіи публики; онъ видимо робѣлъ, что вредило мягкости его довольно сильнаго голоса.—Дарованіе г-жи Лешетицкой извѣстно нашимъ любителямъ: она поетъ точно такъ же, какъ г. Маркевичъ читаетъ стихи, т. е. пріятно и непринужденно, съ большою увѣренностью, но безъ особой выразительности.

Вниманіе присутствовавшихъ, вообще мало развлекаемое концертомъ, остановилось на залѣ, вновь открытой, по этому случаю, въ домѣ г. Руадзе. Не разъ случалось намъ слушать и самимъ писать жалобы на то, что въ Петербургѣ нѣтъ залы, соотвѣтствующей его потребностямъ. Въ особенности это было замѣтно при литературныхъ чтеніяхъ въ пользу Общества для нуждающихся литераторовъ. Общее сочувствіе публики къ этому дѣлу всякій разъ выражалось тѣмъ, что *всѣ мѣста были едва-ли не заранѣе разобраны*, а между тѣмъ сборъ за чтенія превышалъ немногимъ болѣе 1000 руб. серебромъ. Это очень немного по нашему мнѣнію. Пусть не забудутъ перемѣнчивый вкусъ нашей публики, и тогда конечно каждый пожелаетъ, чтобы Общество могло, на первыхъ порахъ, собирать не *тысячу*, а *тысячами*. Ему такъ много нужно для будущихъ благотворныхъ его дѣйствій; оно имѣетъ дѣло не съ обыкновенными бѣдняками, которымъ можно дать рубль или два и считать актъ благотворенія совершившимся. Обществу надобно щедро помогать бѣдствующему таланту (а кто изъ нихъ не начинаетъ съ бѣдствій) и дать ему средства спокойно развиваться и совершенствоваться, или давать постоянныя пособія такимъ семействамъ, единственная поддержка которыхъ, занимаясь общечеловѣческими интересами, совершенно пренебрегалъ дѣлами житейскими и оставилъ своей семьѣ безотрадную нищету.

Да, желательно было бы, съ первыхъ же шаговъ, видѣть Общество идущимъ совершенно самостоятельно къ своей цѣли, а для этого нужны средства и средства огромныя. Вотъ почему и желали бы мы, чтобы каждое чтеніе доставляло Обществу столько же, сколько доставляли первые концерты, даваемые 19-го марта, въ кассу инвалидовъ.

Зала въ домѣ Руадзе удовлетворяетъ вполнѣ возможности удобно и просторно собрать огромное число желающихъ. Вообразите себѣ огромный прямоугольникъ въ 90 аршинъ длины и 30 ширины, раздѣленный по срединѣ легкою колоннадою, надъ которою устроены хоры, идущіе также вдоль продольныхъ стѣнъ ближайшей ко входу части залы. Начиная съ громадности размѣровъ и оканчивая малѣйшими подробностями все здѣсь просто, обдумано и отличается необыкновеннымъ вкусомъ. Плафонъ и украшенія по стѣнамъ сдѣланы извѣстнымъ художникомъ Дылевымъ—сочетаніе цвѣтовъ, розетъ, амуровъ и миловидныхъ дѣтскихъ головокъ въ орнаментахъ и медальонахъ скрадываетъ строгія архитектурныя формы и придаетъ залѣ необыкновенную легкость. Архитекторъ, освѣтивъ главную часть залы 14-ю громадными окнами, избѣгнулъ неудобствъ, на которыя жаловались посѣтители концертовъ въ залахъ Дворянскаго и Благороднаго собраній, именно: окна новой залы помѣщены довольно высоко отъ пола, что позволило поставить вдоль стѣнъ диваны безъ малѣйшаго опасенія отъ вѣтра, всегда столь чувствительнаго на мѣстахъ по близости оконъ въ двухъ названныхъ нами залахъ.

Но верхъ искусства составляетъ необыкновенный резонансъ новой залы; мы съ намѣреніемъ нѣсколько разъ перемѣняли мѣсто; были на хорахъ, останавливались въ самыхъ отдаленныхъ углахъ залы и вездѣ съ одинаковою ясностью слышали самые тихіе звуки рояля, самую малѣйшую оттѣнку въ голосѣ пѣвицъ. А когда оркестръ гремѣлъ forte, то оно являлось въ такой полнотѣ и силѣ, какой намъ доселѣ нигдѣ не удалось слышать. Однимъ словомъ, новая зала есть истинно замѣчательное пріобрѣтеніе для нашихъ концертовъ и публичныхъ чтеній и дѣлаетъ величайшую честь искусству архитектора академика Гребенки. Ему удалось скругленіемъ стѣнъ у потолка и замѣною обыкновенной смазки толстымъ, катаннымъ и простеганнымъ войлокомъ достигнуть необыкновеннаго резонанса.—О вмѣстимости залы можно было судить потому, что находившіеся въ тотъ вечеръ въ ней болѣе шестисотъ посѣтителей занимали самую небольшую часть ея и съ хоровъ казались небольшою группою, стѣснившеюся около оркестра.

Г. Гребенка уже давно имѣвшій репутацію искуснаго архитектора, упрочилъ ее за собою перестройкою дома для 1-й Адмиралтейской части. Зданіе это, въ его настоящемъ видѣ, можно считать едва-ли не лучшимъ и наиболѣе соотвѣтствующимъ назначенію.— Средній этажъ, назначенный для пріема просителей и производства дѣлъ, и верхній, гдѣ находятся квартиры частнаго и слѣдственнаго приставовъ—отдѣланы съ большою оконченностію: и здѣсь, вмѣсто крашеныхъ половъ, устроенъ паркетъ, взятый отъ Тарасова—лучшаго паркетнаго мастера; каждое помѣщеніе строго обдумано и приспособлено къ цѣли; но въ особенности хороши и удобны казармы для нижнихъ чиновъ и арестантскія: послѣднія просторны; окрашены всѣ масляною краскою, а главное воздухъ въ нихъ хорошо освѣжается, чего не имѣютъ арестантскія въ домахъ прежней постройки. Вообще, въ этомъ новомъ зданіи все сдѣлано съ рѣдкою добросовѣстностью и знаніемъ дѣла, чистота доведена до щепетильности, самый фазадъ и наружныя стѣны окрашены масляною краскою и все это сдѣлано за 43 т. р. с. вырученныхъ отъ продажи мѣста, принадлежавшаго зданію части.

Къ одной изъ потребностей нашего времени мы относимъ объявленіе о выходѣ новаго журнала—это «Разсвѣтъ», органъ евреевъ, издаваемый въ Одессѣ гг. Рабиновичемъ и Тарнополемъ. Имена этихъ двухъ литераторовъ извѣстны читателямъ «Русскаго Инвалида» по статьямъ, печатавшимся въ нашей газетѣ. Горячо сочувствуя всякому успѣху нашего общества, мы первые обратили вниманіе на необходимость той терпимости въ дѣлѣ литературномъ, которая одна только и должна служить мѣриломъ гражданственности и образованности государства. Мы указывали на пользу отъ участія просвѣщенныхъ евреевъ въ общей дѣятельности нашего отечества и важность этого участія для оживленія нашей промышлености. Правительство, всегда идущее впереди, первое сознало это; оно допустило нѣкоторыя облегченія въ пользу купцовъ 1-й гильдіи, и мы теперь уже имѣемъ въ Петербургѣ еврейскій банкирскій домъ, начавшій, безъ шуму и рекламъ, но съ рѣдкою обдуманностью и совѣстливостію, дѣла свои, не говоря о множествѣ купцовъ-евреевъ, со всѣхъ сторонъ переселяющихся въ Россію. Дружелюбный и братственный пріемъ ихъ русскимъ обществомъ доказываетъ всю своевременность и будущую пользу этой мѣры. Изъ слiянія національностей въ одномъ общемъ желаніи быть полезнымъ отечеству проистекаетъ сила его.

Редакторы новаго журнала объясняютъ цѣль его изданія слѣдующимъ образомъ:

«Въ числѣ множества причинъ, замедлявшихъ до сихъ поръ успѣхи просвѣщенія между нашими соплеменниками въ Россіи, есть, по нашему мнѣнію, одна—весьма важная. Въ западной Европѣ евреи, съ незапамятныхъ временъ, усвоили себѣ языки тѣхъ народовъ, между которыми они живутъ, и оттого не только литература тѣхъ странъ дѣйствовала на соціяльную жизнь и развитіе современныхъ идей у тамошнихъ евреевъ, но даже между ними самими начали постепенно появляться люди съ большими знаніями во всѣхъ отрасляхъ науки, и на языкѣ, доступномъ всей массѣ, стали разливать свѣтъ просвѣщенія между своими единовѣрцами. Но евреи, обитающіе въ Россійской Имперіи, хотя болѣе или менѣе знакомы съ русскимъ языкомъ, однако между собой донынѣ употребляютъ одинъ изъ самыхъ устарѣлыхъ и неправильныхъ нѣмецкихъ діалектовъ. Здѣсь не мѣсто доискиваться, откуда онъ занесенъ сюда и почему онъ такъ долго держится: мы не разъ будемъ имѣть случай говорить объ этомъ предметѣ; теперь же мы желаемъ только сказать, что на этомъ языкѣ нѣтъ, и отчасти быть не можетъ никакой литературы, т. е. самаго главнаго двигателя просвѣщенія, истекающаго изъ живаго слова. При такомъ условіи не

Корпусу. Арестантской № 29-го роты, Инженернаго вѣдомства, Прапорщикъ **Голиковъ**. По Внутренней Стражѣ. Начальникъ Таурогенской Этапной команды, Поручикъ **Мочульскій**. Находившійся въ 10-мъ Округѣ Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи Штабсъ-Капитанъ **Мрочковскій**.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Высочайшему Приказу, отданному февраля 23-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, при посѣщеніи сего числа Новгородскаго Графа Аракчеева Кадетскаго Корпуса и при производствѣ ученья въ баталіонномъ составѣ, изволилъ найти оный въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ, за что Его Величество изъявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *3-го марта.*

Замѣтки изъ Елисаветграда.

Прошлаго года, въ первыхъ числахъ декабря мѣсяца, происходили въ здѣшней городской думѣ купеческіе и мѣщанскіе выборы, сопровождаемые, какъ и вездѣ, громкими преніями, вслѣдствіе несогласія въ какихъ либо мнѣніяхъ или обсужденія нѣкоторыхъ мѣръ по управленію хозяйственною частію города. Баллотировка рѣшала однакожъ, въ самое короткое время, избраніе новыхъ членовъ и неизбѣжныя въ такомъ случаѣ мелочныя недоразумѣнія. Одновременно съ ними происходили городскіе выборы еврейскаго общества, нѣкоторые сочлены котораго домогались всѣми средствами быть избранными въ какую нибудь должность. Меня увѣряли, что были и такіе претенденты на мѣста, которые, для увеличенія числа своихъ приверженцевъ, не жалѣли денегъ, но правда ли это? Высказываю все это потому, что результатъ подобныхъ соискательствъ обнаруживается впослѣдствіи скрытыми и произвольными поступками, которые при отправленіи кѣмъ либо общественной должности не могутъ быть допущены, ибо бо́льшею частію служатъ цѣлью достиженія личныхъ своихъ интересовъ, въ явный ущербъ пользѣ службы и общества. Въ настоящее время, въ силу вновь изданнаго положенія, въ раввины избираются евреи, имѣющіе свидѣтельства изъ раввинскихъ училищъ, гимназій и уѣздныхъ училищъ. Еврейское общество, ограниченное этимъ благодѣтельнымъ для нихъ же узаконеніемъ въ выборѣ изъ среды своей, по примѣру прежнихъ лѣтъ, новаго раввина, не могло прекословить въ назначеніи исправляющимъ должность присяжнаго раввина, учителя здѣшняго казеннаго еврейскаго училища 1-го разряда г. Таурогенскаго, окончившаго весьма удовлетворительно полный курсъ раввинскаго училища. Само сабою разумѣется, что отъ благоразумія и отъ благонамѣренности новаго раввина будетъ много зависѣть постепенное нравственно-религіозное образованіе еврейскаго населенія, въ числѣ котораго есть очень много благомыслящихъ евреевъ, сочувствующихъ постановленіямъ правительства. Но вотъ что странно, — это существующее несогласіе двухъ классовъ евреевъ, которыхъ можно, такъ сказать, раздѣлить на двѣ религіозныя партіи: прогрессистовъ и консерваторовъ. Послѣдняя многочисленнѣе первой. Эти партіи опять подраздѣляются на нѣсколько отдѣленій. Трудно объяснить причину существующаго между ними соперничества, развѣ только тѣмъ, что множество евреевъ стоятъ еще на низшей ступени образованія, придерживаясь закоренѣлыхъ предразсудковъ, и, преимущественно, стремясь за пріобрѣтеніемъ прибыли, не упускаютъ изъ вида, при удобномъ случаѣ, и честолюбивыя цѣли. Достаточно сказать, что при обсужденіи одного вопроса, относившагося до здѣшней талмудъ-торы, я долженъ былъ выслушать рѣзкія выраженія отъ еврея, которому не удалось настоять на своемъ мнѣніи. Подобное неприличіе доказываетъ, къ сожалѣнію, одно только невѣжество.

Многое и очень многое можетъ исправить и искоренить въ такомъ случаѣ гласность, которая одинаково полезна для всѣхъ сословій; разумѣется, газета или какое нибудь періодическое изданіе не можетъ не послужить благодѣтельнымъ ея органомъ. Допустивъ возможность изданія въ г. Елисаветградѣ еженедѣльной газеты, предварительно сообразивъ число сотрудниковъ и матеріяльныя средства вообще, многіе полагаютъ, что за подписчиками дѣло не станетъ. Мысль о еженедѣльномъ изданіи газеты представляетъ не мало затрудненій. Нѣкоторыя лица изъявили однакожъ готовность принять дѣятельное участіе въ осуществленіи подобнаго предпріятія, а помѣщикъ Александрійскаго уѣзда А. А. Шпиръ, не жалѣя издержекъ, желаетъ, въ случаѣ утвержденія программы газеты, употребить на первыхъ порахъ соразмѣрную сумму для устройства типографіи и начальнаго обзаведенія. Время и обстоятельства укажутъ, возможно ли будетъ привесть въ исполненіе намѣреніе объ изданіи мѣстной газеты, программа которой требуетъ основательнаго обсужденія.

Не могу умолчать еще о другомъ предположеніи, для осуществленія котораго сдѣлано уже начало тѣмъ, что испрашивается разрѣшеніе. Я упоминаю о предполагаемомъ къ открытію въ Елисаветградѣ П. П. Гумбертомъ частномъ мужескомъ пятиклассномъ пансіонѣ, на степени гимназіи. Учрежденіе подобнаго учебнаго заведенія само говоритъ въ свою пользу. Оно предоставитъ родителямъ, обитающимъ въ городѣ и въ особенности помѣщикамъ ближайшихъ уѣздовъ, отдаленнымъ отъ губернскихъ гимназій, возможность воспитывать дѣтей, сообразно духу времени, вблизи или въ недальнемъ разстояніи отъ своихъ помѣстьевъ. Для открытія и содержанія такого пансіона необходимо употребить на первыхъ порахъ немаловажныя суммы. Надо искренно желать полнаго успѣха намѣреніямъ содержателя пансіона, изъ опасенія, лишеннаго можетъ быть основанія, нѣкоторыхъ случайностей, иногда неизбѣжныхъ во многихъ преждевременныхъ предпріятіяхъ нашего времени.

Въ особенности заслуживаютъ вниманія, вновь предполагаемые къ отстройкѣ, девять кварталовъ въ части города, именуемой Ковалевкою. Здѣсь, какъ полагаютъ, будутъ устроены присутственныя мѣста, если только Елисаветградъ сдѣлается уѣзднымъ городомъ. Многіе жители города и помѣщики разныхъ уѣздовъ намѣрены участвовать на торгахъ при продажѣ городскихъ мѣстъ. Мнѣ говорили за достовѣрное, что число лицъ, подавшихъ въ думу прошенія объ отводѣ мѣстъ, достигаетъ до 80. Они изъявили готовность приступить къ постройкамъ, не смотря на то, что планъ новой части города еще не утвержденъ. Впрочемъ, можно полагать, что замедленія въ этомъ отношеніи не послѣдуетъ. Многіе удивляются и не могутъ объяснить себѣ побудительной причины всеобщаго желанія возводить въ городѣ различныя постройки, обходящіяся, можетъ быть, гораздо дороже, чѣмъ въ прочихъ городахъ Херсонской губерніи. Ежегодно строющіяся зданія, немного уступающія постройкамъ замѣчательнѣйшихъ городовъ нашего края, служатъ доказательствомъ разсчетливости домохозяевъ. Существующій у насъ съ 1836 года строительный комитетъ выдаетъ подъ залогъ на постройку извѣстную сумму денегъ, выплата которой, разсроченная на опредѣленное время, не можетъ быть обременительна для домовладѣльца. Слѣдуетъ также принять во вниманіе четыре годовыя ярмарки, когда при съѣздѣ иногородныхъ купцовъ и помѣщиковъ сосѣднихъ губерній, цѣны на наемъ квартиръ значительно у насъ возвышаются, а потому и доходы хозяевъ домовъ соразмѣрно растутъ. Я умалчиваю о кампаментахъ, когда въ городѣ располагаются, по отводу, кавалерійскія войска на нѣсколько недѣль. Но надо взять еще въ соображеніе, что въ послѣднее время начали переселяться въ городъ многіе помѣщики и тѣмъ еще возвысили цѣны на наемъ домовъ. Вотъ, мнѣ кажется, причины быстраго расширенія Елисаветграда.

А. Вистъ.

(Одес. Вѣстн.)

2-го Февраля.

Письмо изъ Одессы.

Часто я мечталъ, бывало, о томъ счастливомъ времени, когда я наконецъ окончу гимназію и поступлю въ университетъ. Не рѣдко воображеніе переносило меня въ обширную аудиторію университета, и какою радостью переполнялось мое сердце отъ предчувствія, что скоро, скоро мои сладкія мечты должны осуществиться. Я и товарищи мои съ нетерпѣніемъ ожидали этого времени и мысли наши стремились постоянно въ тотъ университетъ, гдѣ многіе достойные наши наставники получили свое образованіе. Наконецъ пришелъ давно ожидаемый выходъ изъ гимназіи. Мы близко же стали къ избранной цѣли, но эта цѣль тѣмъ не менѣе была еще далека... Люди мы были несостоятельные; ѣхать въ Москву далеко, Одесса же такъ близко и поступленіе въ лицей безъ экзамена такъ заманчиво.

Поступили мы въ лицей; попривыкли нѣсколько къ своему положенію и можемъ теперь спокойнымъ взглядомъ окинуть состояніе нашего лицея, похладнокровнѣе взглянуть на дѣятельность профессоровъ, на занятія студентовъ.

Часто случалось мнѣ слышать толки относительно Одесскаго лицея: обвиняютъ, по большой части, студентовъ за слабое сочувствіе къ профессорамъ, за рѣдкое посѣщеніе аудиторій; словомъ, главная вина падаетъ на лицеистовъ.—Я не хочу оправдывать ихъ, не буду рѣшать вопроса, кто виноватъ: студенты или кто другой, но постараюсь высказать свои мысли о настоящемъ состояніи лицея, какъ человѣкъ, вполнѣ знакомый съ тѣмъ предметомъ, о которомъ пишу.

Дѣйствительно, если бы кто нибудь полюбопытствовалъ заглянуть въ лицей въ промежутокъ времени отъ 9 до 3 часовъ по полуночи, то удивился бы, увидѣвъ что аудиторіи почти пусты. Одна, рѣдко двѣ аудиторіи бываютъ заняты въ одно время. Часто случается, что въ продолженіе часа, даже двухъ, всѣ, рѣшительно всѣ, аудиторіи бываютъ незаняты.

Не рѣдкость также видѣть, какъ во всемъ лицеѣ — три, а иногда и одинъ студентъ слушаютъ профессора. Гдѣ же остальные студенты? Что бы вы сказали, еслибы въ самомъ дѣлѣ вамъ случилось быть въ это время въ лицеѣ? Вы обвинили бы тотчасъ студентовъ. Но не спѣшите такъ скоро съ своимъ приговоромъ; вы справедливы только отчасти. Если васъ поражаетъ малое число слушателей, то не должно забывать, что вообще число всѣхъ студентовъ лицея весьма незначительно. Напр. на математическомъ отдѣленіи 3-го курса всего три студента.

Въ лицеѣ, какъ извѣстно, три факультета: юридическій, математической и камеральный. На этотъ разъ поговоримъ о факультетѣ юридическомъ. Признаться, мы до сихъ поръ не можемъ добиться, въ чемъ именно состоитъ юридическій факультетъ перваго курса. Неужели догматическое богословіе, нѣмецкая и римская словесность, русская и всеобщая исторія составляютъ юридическій факультетъ? Кажется нѣтъ. Гдѣ же сущность этого факультета? Гдѣ исторія русскаго права, гдѣ энциклопедія права? Эти предметы означены у насъ только въ распредѣленіи лекцій, а не на дѣлѣ. Обѣщаютъ, что скоро будетъ профессоръ русской словесности. Часто случается, что во всѣхъ трехъ курсахъ назначены такіе предметы, для которыхъ еще нѣтъ профессоровъ и тогда лицей совершенно пустѣетъ; въ немъ не остается ни одного студента, а если и остаются нѣкоторые, то сидятъ въ библіотекѣ, обогатившейся нѣсколькими газетами, пожертвованными однимъ ревнителемъ просвѣщенія.

могло быть и публичнаго органа, въ которомъ высказывались бы наши общественные интересы, наши нужды, наши надежды и желанія, тогда какъ въ западной Европѣ нѣтъ ни одного государства, гдѣ евреи, помимо огромнаго участія, принимаемаго ими въ *общей* журналистикѣ, не имѣли бы по нѣскольку своихъ специяльныхъ журналовъ и газетъ, которые пользуются большимъ вліяніемъ.

«Чтобы устранить по возможности этотъ недостатокъ, мы возымѣли мысль создать органъ для русскихъ евреевъ на русскомъ языкѣ, подъ названіемъ: «Разсвѣтъ». Получивъ нынѣ разрѣшеніе правительства на изданіе «Разсвѣта», мы хотимъ вкратцѣ познакомить нашихъ будущихъ читателей съ его направленіемъ и содержаніемъ.

«Журналъ этотъ посвящается преимущественно интересамъ евреевъ въ Россіи и въ царствѣ Польскомъ. Онъ долженъ раскрывать всѣ особенности и всѣ замѣчательныя явленія въ бытѣ евреевъ—матеріяльномъ, общественномъ, умственномъ и нравственномъ, противодѣйствуя черствому обскурантизму, и распространяя здравыя современныя понятія. Онъ долженъ содѣйствовать успѣхамъ евреевъ въ земледѣліи, въ ремесленности и въ торговлѣ, въ общественномъ ихъ устройствѣ, въ дѣлѣ умственнаго специяльно-еврейскаго образованія и образованія общечеловѣческаго. «Разсвѣту», быть можетъ, предстоитъ разсѣять мракъ, родившійся отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ во времена давно минувшія, и вмѣстѣ съ тѣмъ способствовать къ устраненію тѣхъ препятствій, внѣшнихъ и внутреннихъ, которыя до сихъ поръ сковывали нашихъ единовѣрцевъ на пути прогресса. Мы употребимъ всѣ усилія, чтобы для евреевъ журналъ этотъ былъ органомъ самопознанія и совершенствованія, органомъ, въ которомъ каждый свѣдущій и благонамѣренный еврей можетъ во всеуслышаніе заявлять различныя потребности и стремленія своего общества, точно такъ же какъ всякій безпристрастный и правдивый христіанинъ можетъ сообщать свои наблюденія надъ бытомъ, нравами и обычаями евреевъ. Для всей же обширной русской публики и для самого правительства онъ будетъ, какъ надѣемся, сподручнымъ и надежнымъ средствомъ ближе ознакомиться съ современнымъ состояніемъ, интересами и общественными нуждами евреевъ въ Россіи.

«Девизомъ для нашего журнала мы беремъ слова изъ Писанія: «Да будетъ свѣтъ», и не можемъ себѣ представить нравственнаго свѣта безъ строгой правды и безпристрастія; а потому заранѣе посвящаемъ нашъ журналъ на посильное служеніе истинѣ, здравой логикѣ и человѣколюбію, желая всячески избѣгать безплодной и голословной полемики по какимъ бы то ни было вопросамъ. Принимая близко къ сердцу всѣ разумныя стремленія современности, «Разсвѣтъ» не будетъ умалчивать ни о нашихъ нуждахъ, ни о нашихъ недостаткахъ, потому что безъ раскрытія послѣднихъ не можетъ быть удовлетворено первымъ. Мы, не менѣе другихъ, не имѣемъ причины опасаться яркаго свѣта, и нѣтъ намъ никакой надобности скрываться въ темный уголъ. Пора намъ сбросить съ себя упрекъ въ отчужденности; пора намъ заявить и наше желаніе и нашу способность къ участію во всѣхъ дѣлахъ и успѣхахъ общечеловѣческихъ. Пусть журналъ нашъ будетъ первымъ шагомъ на пути къ посредничеству между нашимъ племенемъ и окружающимъ его міромъ.

«Но мы не достигли бы своей цѣли, еслибъ ограничились только настоящимъ временемъ и только предѣлами еврейскаго поселенія въ Россіи. Съ одной стороны, въ великомъ прошедшемъ евреевъ, въ ихъ древнихъ писаніяхъ, пользующихся общимъ уваженіемъ, встрѣчается множество событій и преданій, много великихъ истинъ и великихъ дѣятелей, память которыхъ должна быть всегда священна для еврея. Имѣя въ виду будущее преуспѣяніе нашихъ единовѣрцевъ, мы и въ мысляхъ не имѣемъ разрывать связь съ нашимъ прошедшимъ, составляющимъ нашу драгоцѣнность, за которую мы долго и дорого платили; напротивъ, изъ этого животворнаго и вѣчно бьющаго ключа мы будемъ по временамъ черпать полною горстью и дѣлиться съ тѣми, чье благо составляетъ нашу цѣль. Съ другой стороны, единовѣрцы наши въ западной Европѣ, вступивъ въ дружественное единеніе съ окружающими ихъ народами и усвоивъ себѣ вполнѣ общечеловѣческую образованность, далеко опередили насъ во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ. Желая поравняться съ ними, мы не можемъ оставаться равнодушны къ ихъ трудамъ и усиліямъ, къ ихъ интересамъ и успѣхамъ во всѣхъ сферахъ человѣческой дѣятельности. Но какъ бы ни велико было наше сочувствіе къ нашимъ соплеменникамъ на западѣ, ближайшія наши симпатіи всегда будутъ принадлежать нашей родной Россіи. Мы желаемъ жить одною общею жизнью, съ русскимъ народомъ; мы глубоко сочувствуемъ, радуемся всѣмъ его успѣхамъ въ гражданскомъ благоустройствѣ, въ просвѣщеніи, въ матеріяльномъ и нравственномъ благосостояніи. Содѣйствовать сближенію съ нимъ нашихъ единовѣрцевъ должно быть одною изъ главныхъ цѣлей нашего журнала. Не даромъ же и задуманъ онъ въ Россіи, и будетъ издаваться на языкѣ, который долженъ быть дорогъ всякому русскому, къ какому бы племени онъ ни принадлежалъ.

«Такимъ образомъ «Разсвѣтъ» долженъ быть, и, если надежды насъ не обманутъ, будетъ посредникомъ между настоящимъ и прошедшимъ, для подготовленія болѣе отраднаго будущаго,—посредникомъ между евреями русскими, западно-европейскими и обширною русскою публикой.

«Согласно съ такимъ назначеніемъ опредѣляется и самый составъ «Разсвѣта». Въ немъ, какъ и во всякомъ другомъ журналѣ, будутъ два главные отдѣла: современная лѣтопись и отдѣлъ учено-литературный. Первая будетъ заключать въ себѣ: 1-е) указы и распоряженія правительства, относящіеся собственно къ евреямъ; 2-е) извѣстія объ отдѣльныхъ событіяхъ и явленіяхъ въ жизни русскихъ евреевъ—промышленой, общественной, умственной и нравственной. Сюда будутъ входить текущія свѣдѣнія о различныхъ интересахъ евреевъ: о благотворительныхъ и другихъ полезныхъ заведеніяхъ какъ въ Россіи, такъ и въ чужихъ краяхъ; о состояніи еврейскихъ училищъ; указанія на всякаго рода потребности различныхъ еврейскихъ обществъ; на ученые и литературные труды русскихъ евреевъ; на статьи о евреяхъ въ русскихъ журналахъ;—и 3-е) извѣстія о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ вообще въ жизни Россіи.—Статьи учено-литературнаго отдѣла въ видѣ изслѣдованій и разсужденій, или же въ видѣ очерковъ, повѣстей и разсказовъ, будутъ посвящены изображенію и разъясненію прошедшаго евреевъ вообще и современнаго быта ихъ въ особенности. Сюда же будутъ входить: разборы и переводы замѣчательнѣйшихъ сочиненій, посвященныхъ интересамъ и исторіи евреевъ; біографіи знаменитыхъ людей изъ еврейскаго народа, путешествія и смѣсь. Объявленія разнаго рода принимаются на общемъ основаніи.

«Сообразно съ этимъ содержаніемъ, журналъ «Разсвѣтъ» будетъ раздѣленъ на разныя рубрики, число которыхъ, впрочемъ, будетъ неопредѣленное, и можетъ измѣняться смотря по обстоятельствамъ; но духъ и направленіе «Разсвѣта» будетъ неизмѣнно соотвѣтствовать вышеизложеннымъ цѣлямъ.

«Не смѣя разсчитывать на особенное вниманіе просвѣщенной русской публики, занятой въ настоящее время *своими собственными* весьма важными и нетерпящими отлагательства вопросами, мы считаемъ себя въ правѣ, однакожъ, надѣяться на горячее сочувствіе нашихъ соплеменниковъ. Этотъ «Разсвѣтъ», который послѣ продолжительнаго мрака является первымъ утреннимъ мерцаніемъ на нашемъ горизонтѣ, долженъ радовать каждаго друга человѣчества вообще и каждаго еврея въ особенности. Мы увѣрены, что наши благомыслящіе братья оцѣнятъ наше смѣлое начинаніе, и поставятъ насъ въ возможность не прерывать изданіе журнала, который долженъ служить всѣмъ истиннымъ интересамъ евреевъ и идти рука объ руку съ благими намѣреніями правительства.

«Владѣя значительнымъ запасомъ статей и матеріяловъ, и считая между своими сотрудниками не только лучшихъ молодыхъ писателей изъ нашего народа въ Россіи, но и извѣстнѣйшихъ въ Европѣ публицистовъ, изъ которыхъ довольно упомянуть одно только славное имя корифея еврейской исторіи, доктора І. М. Іоста,—мы приняли всѣ мѣры къ безотлагательному начатію нашего дѣла. Не позже какъ къ 1-му іюня текущаго года надѣемся выпустить въ свѣтъ первый нумеръ нашего журнала, испросивъ напередъ благословеніе свыше на поприще тернистое, на которомъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, намъ предстоитъ много борьбы, безпокойствъ и трудовъ.

»Въ заключеніе мы просимъ каждаго, кто имѣетъ возможность, сообщать намъ статьи еврейскаго содержанія, какъ подходящія подъ означенныя выше рубрики, такъ и вообще по части беллетристики, философіи, исторіи статистики и проч.

«Разсвѣтъ» будетъ выходить въ Одессѣ, съ 1-го іюня 1860 года, разъ въ недѣлю, по пятницамъ, тетрадями до двухъ печатныхъ листовъ въ каждой».

Зная просвѣщенную любовь къ дѣлу гг. Рабиновича и Тарнополя, ихъ обширныя свѣдѣнія о Россіи и состояніи своихъ единовѣрцевъ какъ здѣсь, такъ и за границею—мы вполнѣ увѣрены, что намѣренія издателей осуществятся и русская періодическая литература пріобрѣтетъ въ новой газетѣ истинную сокровищницу свѣдѣній о евреяхъ, съ которыми намъ необходимо ближе познакомиться, чтобы загладить прежнее невниманіе къ еврейской націи и булгаринскій взглядъ на нее, который усвоили себѣ почти всѣ со времени появленія Ивана Выжигина.

«Благодаря Ивану Выжигину, мы болѣе тридцати лѣтъ не допускали евреевъ ни въ науку, ни въ литературу, ни въ жизнь нашу. А сколько полезнаго можно было бы извлечь изъ этого общенія. **31.**

Нѣчто о концертахъ.—О нашихъ вкусахъ.—Циркъ.—Представленіе въ пользу режиссера г. Карла Пацціани 29-го февраля.

Въ послѣднее время нами въ Петербургѣ овладѣлъ духъ всевозможныхъ противорѣчій, что очевидно по концертамъ и другимъ удовольствіямъ: мы смотримъ и слушаемъ то, чего не слѣдуетъ смотрѣть и слушать, и, на оборотъ, не удостоиваемъ своимъ вниманіемъ то, что вполнѣ его достойно. Недавно были мы въ концертѣ, который давали двѣ юныя, но уже замѣчательныя артистки К. и Ю. Ферни и, къ удивленію нашему, зала, избранная для концерта, была пуста, между тѣмъ, не смотря на пустоту залы, уходя, мы были исполнены самыми лучшими впечатлѣніями, послѣ ихъ мелодичной и удивительной игры.

Вскорѣ послѣ того мы были въ другой большой залѣ, гдѣ 55-ти лѣтняя артистка, лѣтъ 20-ть тому назадъ потерявшая голосъ, пѣла соловья, да еще двѣ три незатѣйливыхъ артистки и такіе же артисты пропѣли какіе-то несимпатичные романсы несимпатичными голосами. Тѣмъ дѣло и кончилось. Не смотря на то, залъ былъ полонъ, ни одного пустаго мѣста, хотя первые ряды стоили 5 рублей. Что за причина, скажите мнѣ пожалуйста, такой странности? Многіе мнѣ отвѣтятъ очень просто: отсутствіе вкуса, недостатокъ музыкальнаго развитія и проч. и проч. Положимъ, о вкусахъ не спорятъ: есть люди, которые цыганское оранье ставятъ выше пѣнія Віардо-Гарсіи; но, мнѣ кажется, виновата не публика, которая часто сама не знаетъ куда идетъ, лишь бы убить время, а виноваты гг. фельетонисты нашихъ газетъ и журналовъ, которые не хотятъ взять на себя трудъ приготовить публику къ принятію замѣчательныхъ артистовъ, а иногда, что еще того хуже, они осуждаютъ то, что заслуживаетъ полной похвалы, и, на оборотъ, хвалятъ то, что не стоитъ вниманія. Такое направленіе литературы опасно въ особенности потому, что у большинства публики есть страсть вѣрить всему печатному. Мы хотя и не принадлежимъ къ этой категоріи, но прочитавъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», въ воскресенье, мнѣніе фельетониста о нашемъ

Что же касается до профессоровъ, читающихъ въ настоящее время, то можно сказать, что они достигаютъ своей цѣли. Исторія, въ особенности всеобщая, привлекаетъ довольно слушателей. Профессоръ этого предмета не можетъ пожаловаться на равнодушіе студентовъ. Профессоръ римской словесности, не смотря на сухость своего предмета, при переводѣ Кодекса Юстиніана, старается возбудить вниманіе слушателей и, кажется, успѣваетъ въ этомъ. Причина же малаго числа студентовъ на его лекціяхъ заключается въ томъ, что латинскій языкъ не всѣмъ доступенъ.

Вотъ все, что скажу я на первый разъ о нашемъ лицеѣ. Но въ насъ живетъ надежда, что недалеко то время, когда лицей будетъ ни чуть не хуже любаго русскаго университета, что незанятыя кафедры скоро займутся новыми профессорами, и что уничтожится наконецъ это нѣсколько школьное направленіе, которымъ руководствуются въ лицеѣ (конечно, не всѣ), чтобы заставить студентовъ посѣщать лекціи; именно: у насъ съ нѣкотораго времени ввели въ употребленіе отмѣчать въ спискѣ крестикомъ студентовъ, непосѣщающихъ аудиторій. «Насильно милъ не будешь», говоритъ русская пословица; и если нѣтъ сочувствія добровольнаго со стороны студентовъ, то никакими крестиками, никакими другими мѣрами не заставите ихъ посѣщать свои лекціи.

Альбе.

(Кіевск. Телегр.)

На Николаевской желѣзной дорогѣ, отъ Московской до Спировской станціи, продолжается съ 28 февраля столь сильная мятель, что всѣ усиленныя мѣры къ очисткѣ рельсовыхъ путей отъ снѣга остаются безполезными. Изъ отправленныхъ того числа поѣздовъ, успѣлъ пройти только Московскій почтовый поѣздъ; но, по занесенному пути, слѣдовалъ медленно и прибылъ въ Петербургъ въ 5 часовъ 20 минутъ пополудни, 29 февраля, опоздавъ противъ росписанія 9 часовъ 20 минутъ. Московскій пассажирскій поѣздъ, хотя и былъ отправленъ съ Крюковской станціи, но, отойдя 4 версты, остановился и настигнутъ былъ, по невозможности видѣть, за сильною вьюгою, выставленныхъ сигналовъ, слѣдовавшимъ за нимъ товарнымъ поѣздомъ съ порожними вагонами, который отправленъ съ этой станціи по росписанію, послѣ пропуска пассажирскаго поѣзда, 10 минутами позже. При этомъ поврежденъ паровозъ товарнаго поѣзда, но для пассажировъ и прислуги вреда не было. За тѣмъ оба поѣзда возвращены въ Крюково; пассажиры размѣщены по домамъ и снабжены пищею.

Петербургскій почтовый поѣздъ, отправленный того же числа, остановленъ въ Клину и далѣе слѣдовать не можетъ; дорога въ особенности занесена отъ Подсолнечной станціи до Москвы, мѣстами снѣгу на рельсахъ на сажень; а Петербургскій пассажирскій, отъ 27 февраля, находится на Подсолнечной станціи; пассажиры размѣщены по домамъ и снабжены пищею. Товарные поѣзды, шедшіе съ обоихъ концевъ дороги, задержаны на станціяхъ.

По полученному, 29 февраля, по телеграфу свѣдѣнію, что отъ Москвы до Твери мятель не прекращается, отправка всѣхъ поѣздовъ изъ Москвы пріостановлена.

По случаю продолжающейся мятели отъ Москвы до Подсолнечной станціи, изъ Москвы поѣзды по Николаевской желѣзной дорогѣ еще не отходятъ, но, вмѣсто ихъ, посылаются въ Петербургъ поѣзды: почтовый изъ Клина и пассажирскій изъ Твери.

2 сего марта получены по телеграфу свѣдѣнія, что 3 числа движеніе имѣетъ быть вполнѣ возстановлено.

(С.-П. Г. П.)

С.-Петербургское Женское Патріотическое Общество имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что выставка рукодѣлій воспитанницъ его школъ и пріемъ заказовъ, а также лотерея-аллегри, будутъ продолжаться до Субботы, 5-го марта, отъ 12-ти до 4-хъ часовъ по полудни, и что о послѣдующихъ распоряженіяхъ будетъ объявлено.

Выставка и лотерея-аллегри открыты въ комнатахъ г-жи Предсѣдательницы Совѣта, Статсъ-Дамы Графини Клейнмихель, у Почтамскаго моста, на углу Прачешнаго переулка, въ домѣ Князя Голицына. Входъ безплатный, билетъ лотереи-аллегри 50 коп.

Торговый Домъ гг. С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К° проситъ редакцію объявить о томъ, что академикъ Желѣзновъ начнетъ свои чтенія, въ залѣ Пассажа, о сельскомъ хозяйствѣ, съ 19-го марта, и будетъ продолжать ихъ по субботамъ въ слѣдующія числа: 26-го марта; 9, 16, 23 и 30 апрѣля.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Отвѣтъ графа Кавура (смотри ниже) на предложенія, сдѣланныя сардинскому кабинету г. Тувенелемъ о новой программѣ къ рѣшенію дѣлъ Италіи, составляетъ весьма важный историческій документъ. Мы вовсе не раздѣляемъ мнѣнія вѣнскихъ газетъ Presse и Fortschritt, которыя, по враждѣ своей къ Франціи, предполагаютъ, что вся эта дипломатическая переписка ни что иное какъ комедія (Выписки изъ этихъ газетъ вчера представлены нами читателямъ). Почему же искать вездѣ притворства и условнаго лицемѣрія? Въ нашъ вѣкъ обманываютъ только съ перваго шага, но при второмъ всѣ уже проникаютъ тайныя мысли, прикрываемыя громкими фразами.— Эти фразы нигдѣ и ничего не доказываютъ. Напримѣръ, въ англійскомъ парламентѣ оппозиція хлопочетъ, по видимому, объ участи Савойи и Ниццы, а въ самомъ дѣлѣ это однѣ фразы: она хочетъ низвергнуть министерство Пальмерстона, чтобъ захватить въ свои руки власть. И теперь, когда г. Тувенель предложилъ сардинскому кабинету новую программу для рѣшенія дѣлъ Италіи (то есть соединеніе Піемонта съ Пармою и Моденою, оставленіе Тосканы въ видѣ самостоятельнаго государства и принятіе Романьи въ видѣ намѣстничества отъ папы), то мы не видимъ ни малѣйшей причины сомнѣваться въ искренности тюльерійскаго кабинета. Положеніе его чрезвычайно затруднительно и сложно. Онъ почитаетъ себя еще связаннымъ виллафранкскими прелиминаріями и цюрихскимъ договоромъ, на основаніи которыхъ Сардинія и получила уже Ломбардію, и видитъ себя въ совершенной невозможности выполнить прочія условія этого трактата, то есть возстановленіе герцоговъ средней Италіи и сохраненіе папѣ всѣхъ его владѣній. Негодованіе австрійскаго кабинета очень естественно и справедливо. Онъ выполнилъ по цюрихскому договору то, что для Австріи было невыгодно, а то что составляло родъ вознагражденія за эту потерю или уравновѣшиванія, того не исполняютъ ни Франція, ни Италія. Но нельзя обвинять и парижскаго кабинета. Ему легко было бы выполнить всѣ условія Виллафранки и Цюриха, но для этого надобно было бы употребить *силу*, а онъ первымъ и главнымъ пунктомъ обязался не употреблять вооруженнаго посредничества и не допускать другихъ къ этому. На это согласилась и Австрія. Слѣдственно, она заранѣе могла разсчесть результатъ этого условія и могла предвидѣть, что люди, изгнавшіе своихъ владѣтелей, никогда *добровольно не* согласятся принять ихъ опять, чтобъ не подвергнуться заслуженному наказанію. Франція могла дѣйствовать только *морально*, но эта сила была слаба противу всеобщей рѣшимости италіянцевъ. Что же было наконецъ дѣлать тюльерійскому кабинету? Подъ вліяніемъ брошюры *Папа и Конгрессъ*, онъ хотѣлъ разрѣшить важную современную задачу о свѣтской власти папы. Но Пій IX, Австрія и все католическое духовенство въ Европѣ, никогда, къ сожалѣнію, не принадлежащее къ *націи* и *правительствамъ*, а одному папѣ, возстали противъ мысли брошюры, чтобъ папа былъ только главою церкви, а не политическимъ государемъ. Самъ императоръ Наполеонъ просилъ Пія IX уступить необходимости и отказаться отъ Романьи. Но тотъ не могъ согласиться на уступку цѣлой области, которою папы уже съ 1815 года пользовались. Видя вездѣ неуспѣхъ и недовѣрчивость къ себѣ, парижскій кабинетъ обратился къ Сардиніи, которая обязана ему всѣмъ, и убѣждалъ ее согласиться взять только Парму и Модену, а Тоскану оставить самостоятельною и занять Романью только въ званіи папскаго намѣстника. Но и тутъ графъ Кавуръ рѣшительно отвергаетъ эту новую программу и объявляетъ, что прибѣгнетъ къ поголовному собиранію голосовъ въ средней Италіи, и каково бы ни было рѣшеніе покорится ему безусловно, принимая на себя отвѣтственность за послѣдствія. Нѣтъ! повторяемъ, мы вѣримъ искренности Франціи и Сардиніи во всѣхъ этихъ переговорахъ. Франція всячески старается чѣмъ нибудь смягчить явное неисполненіе цюрихскаго договора и составить такія условія организаціи Италіи, чтобъ охранительная Европа могла принять ихъ. Но неумолимые факты вездѣ противятся ея программамъ, а еще болѣе торжественное слово *поголовное собираніе голосовъ народа*, на которомъ основана нынѣшняя французская имперія и котораго она не можетъ не признать. Будемъ, слѣдственно, ожидать результата этихъ событій. Мы видимъ, что всѣ дипломатическія переписки не привели ни къ чему. Остается рѣшить дѣло тѣмъ же способомъ, какъ въ 1852 году рѣшенъ былъ вопросъ о французской имперіи. Что послѣ скажетъ Европа? Это мы вскорѣ узнаемъ. . .

циркѣ, на другой день, въ понедѣльникъ, 29-го февраля, мы долго не рѣшались брать билетъ на избранное представленіе въ пользу режиссера г. Карла Пацціани. Однако, соблазняемые разнообразіемъ афиши, мы взяли билетъ въ кресла и чрезвычайно были довольны нашею рѣшимостью, потому что это избранное представленіе было чрезвычайно хорошо. Постараемся вкратцѣ разсказать, что тамъ происходило и какое сдѣлало на насъ впечатлѣніе.

Совершенно противоположно фельетонисту «С.-Петербургскихъ «Вѣдомостей», который жалуется на однообразіе представленій въ циркѣ, мы видимъ въ этихъ представленіяхъ, наоборотъ, большое разнообразіе, потому что въ нихъ каждый что нибудь найдетъ по своему вкусу.

Въ этотъ разъ представленіе открыла очень хорошенькая и весьма искусная наѣздница Адель Леонардъ, за нею маленькій Меарсъ съ подвязанными къ ногамъ ходулями дѣлалъ удивительныя па и движенія, и въ особенности намъ понравилось подражаніе движеніямъ пьянаго.

Послѣ замѣчательнаго гимнастическаго упражненія на 3-хъ лошадяхъ (три брата Леонардъ) явилась очаровательная Викторина Бассенъ. Она исполнила танецъ, названный въ афишѣ L'ecossaise; въ немъ не было ни смѣлыхъ па, ни сильныхъ движеній, были преимущественно позы и аттитюды, но какія аттитюды! Очевидно, что Викторина Бассенъ посвятила себя изученію пластической красоты хореграфическаго искусства, и ее позы на лошади напоминаютъ намъ иногда позы на подмосткахъ театра незабвенной Фани Эльслеръ. Послѣ того, въ 1-мъ отдѣленіи замѣчательны воздушныя упражненія Карла Пацціани; для него не нужно ни лѣстницъ, ни перекладинъ, нужно только нѣсколько веревокъ и онъ, на высотѣ 3-хъ саженъ вися на воздухѣ, позволяетъ себѣ такіе смѣлые движенія и прыжки, которые не всякій изъ гимнастиковъ можетъ себѣ позволить на подмосткахъ; но что всего лучше, вы за него нисколько не боитесь, вы тотчасъ чувствуете, что онъ не сдѣлаетъ такъ называемаго ложнаго шага.

Изъ втораго отдѣленія намъ больше всего понравилось: во первыхъ, подражаніе воронамъ, исполненное Лоренсомъ и Стеберомъ; одинъ игралъ на скрипкѣ, другой на арабской гитарѣ, и въ тоже время оба пѣли. Слушая ихъ невольно подумаешь, что гаерство можетъ иногда дойти до изящнаго.

Потомъ, особенно хороши были г-жи Мазотта и Драгоила. Первая, легкая какъ Пери, перескочила черезъ 12 натянутыхъ бумагою круговъ и ни сколько не потерявъ равновѣсія, сохранила потомъ на лошади туже граціозную позу, которую имѣла до этихъ сальто-мортале. Вторая ѣздила на дрессированной лошади Xanthus, чудо выѣздки. Въ самой наѣздницѣ, кромѣ искусства, намъ понравились ея стройный станъ и античная профиль.

Вообще мы остались чрезвычайно довольны этимъ избраннымъ представленіемъ. Надо думать, что и неизбранныя также хороши, потому что артисты тѣже. Когда вспомнимъ какія были представленія въ циркахъ прошлыхъ годовъ, то невольно повторишь слова Грибоѣдова «свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ».

Замѣтимъ мимоходомъ: прислуга, которой отдается верхнее платье, большею частію изъ отставныхъ гвардейскихъ солдатъ, очень вѣжливая. Цѣны за сохраненіе платья не назначаютъ, но говорятъ: что пожалуете, ваше благородіе. Кстати о платьѣ: гдѣ-то въ газетахъ было напечатано, что во время представленій въ циркѣ пропала чья-то шуба. Это извѣстіе оказывается совершенно несправедливымъ, потому что шуба пропала во время французскаго спектакля 31-го октября, а представленія въ циркѣ начались только въ декабрѣ мѣсяцѣ.

А. К.

СМѢСЬ.

«Въ Новергіи, пишетъ одинъ путешественникъ, я узналъ одну забаву (jeu de société), столько же оригинальную и наивную, какъ и весь бытъ сѣверныхъ жителей. Въ Бергенѣ я случайно познакомился съ однимъ зажиточнымъ землевладѣльцемъ, и однажды, по его радушному приглашенію, отправился къ нему въ имѣніе, гдѣ нашелъ довольно многочисленное общество.

Обѣдъ, т. е. истребительная атака на громады мяса, дичи, рыбы, пирожнаго и на графины съ виномъ, кончился; гости постарше усѣлись за вистъ, а молодые перешли въ другую комнату къ дамамъ. Разговоръ, на нѣмецкомъ языкѣ, скоро оживился и сдѣлался очень интереснымъ; но вдругъ любезная хозяйка удалилась съ нѣкоторыми дамами, очевидно съ намѣреніемъ придумать какое нибудь развлеченіе. Чрезъ нѣсколько минутъ мы узнали, что кабинетъ хозяина избранъ служить сценою для оригинальнаго интермецо, и что всѣмъ мущинамъ дозволено входить туда по одиночкѣ, одинъ за другимъ, потому что только одинъ человѣкъ могъ знать тайну. Входящій въ комнату былъ поражаемъ при видѣ прелестной молодой дамы, нарядно одѣтой и сидѣвшей въ креслахъ съ вѣнкомъ на головѣ. Каждому входящему ее представляли какъ принцессу, пожелавшую принимать въ этотъ день поздравленія своихъ вассаловъ. Только, говорили онѣ, принцесса отнюдь не намѣрена удовольствоваться цѣлованіемъ руки, но ожидаетъ настоящаго поцѣлуя въ свои— дѣйствительно соблазнительныя губки.

Дѣйствительно, это могло быть пріятнымъ интермецо для тѣхъ, кому еще ненадоѣли подобныя забавы? Кто не согласится поцѣловать этотъ прекрасный ротикъ хоть двадцать разъ? Всѣ входившіе молодые люди едва только услыхали о предоставляемыхъ имъ правахъ, пожелали скорѣе воспользоваться ими. «Но подождите», говорила оберъ-церемоніймейстерша; «тутъ необходимо исполнить одну формальность: счастіе, которое выпадаетъ намъ на долю, можетъ быть вкушено, но не видимо: поцѣлуй долженъ быть данъ съ завязанными глазами». Условіе, конечно, показалось подозрительнымъ, но чтоже дѣлать? Поцѣловать съ завязанными глазами все-таки пріятнѣе, чѣмъ вовсе не цѣловать. Передъ вами сидитъ принцесса съ очаровательною улыбкою на устахъ, окруженная тѣми, которые уже поднесли ей такимъ завиднымъ образомъ свои поздравленія. Да и кто могъ подозрѣвать какую либо хитрость? кто могъ отказаться отъ такой милости? Это было бы непростительнымъ невѣжествомъ даже противъ норвежской учтивости.

Потому всѣ сомнѣнія и подозрѣнія скоро рушились, и всякій входящій позволялъ себѣ завязать платкомъ глаза, чтобы получить обѣщанный поцѣлуй. Но едва онъ получалъ желаемое, какъ съ него срывали повязку — и какое страшное зрѣлище представлялось ему! Макбетъ не могъ смотрѣть съ большимъ ужасомъ на тѣнь Банко, какъ несчастный обманутый — на сидѣвшую предъ нимъ метаморфозу. Вмѣсто очаровательной принцессы, съ соблазнительными губками и ямочками на щекахъ, являлась рожа въ грубомъ мужскомъ платьѣ и въ вымазанной сажею маскѣ. Горькое разочарованіе! Самъ я, благодаря внимательности одного друга, избавился отъ лобызанія отвратительной маски: въ критическую минуту пріятель сорвалъ съ моихъ глазъ повязку. Хотя шутка зашла слишкомъ далеко, однако обманутые поклонники миловидной принцессы, понимая невинность проказы, скоро подавили чувство обманчивости, возбужденное разочарованіемъ; смѣясь стерли съ лица своего сажу и затѣмъ позабыли о невкусномъ поцѣлуѣ. Подъ конецъ всякій смѣялся болѣе надъ самимъ собою, чѣмъ надъ своимъ сосѣдомъ.»

— Въ фешіонебельныхъ кружкахъ Парижа было много толковъ, когда разнеслась вѣсть, что нѣжная дружба, столько лѣтъ соединявшая барона Артура М. и графа Виктора К., прекратилась неожиданно. Такъ какъ никто незналъ причины размолвки, то терялись во всевозможныхъ догадкахъ о болѣе или менѣе вѣроятныхъ поводахъ къ разрыву, пока наконецъ одинъ изъ короткихъ знакомыхъ борона не сообщилъ любопытному обществу объясненіе загадки. Артуръ М., скоро годъ какъ женатъ на очаровательной женщинѣ. — «Знаемъ!» воскликнутъ читатели, вообразивъ, что, по общему ходу приключеній, начинающихся такимъ образомъ, имѣютъ право сказать: «графъ К. сталъ ухаживать за женою своего друга». Объ этомъ нельзя сказать ничего опредѣлительнаго, но вотъ факты. Бракъ барона не произвелъ ни малѣйшей перемѣны въ его отношеніяхъ къ друзьямъ молодыхъ лѣтъ. Супруги принимали графа К. часто, всегда съ неподдѣльнымъ удовольствіемъ, и его поступки никогда не давали барону повода предполагать, что другъ его способенъ на вѣроломство. Замѣтятъ, что, въ подобныхъ случаяхъ, мужъ обыкновенно послѣдній узнаетъ истину. Можетъ быть. . . но будемъ продолжать разсказъ. Въ одинъ прекрасный день баронъ М. получаетъ слѣдующее письмо отъ своего друга:

«Любезный другъ!

«Твоя прелестная Клотильда и ты, милый Артуръ, всегда принимаете меня необыкновенно радушно. Сознаюсь, что это чрезвычайно любезно съ вашей стороны, потому я позволяю себѣ безъ церемоній пригласить къ вамъ на обѣдъ самого себя. Ты можешъ смѣло разсчитывать, что я буду у тебя непремѣнно въ назначенный часъ, потому что завтра я свободенъ. Будь увѣренъ, что я употреблю всѣ свои усилія занять васъ интересными разсказами. Я знаю презанимательный анекдотъ, который въ высшей степени позабавитъ тебя, мой достойнѣйшій Артуръ. Онъ касается молодаго барона X., который отнынѣ безспорно долженъ принадлежать къ самому смѣшному сорту людей нашего вѣка, и какъ самая смѣшная личность въ мірѣ охотно разсказываетъ свои глупости, которыя считаетъ любовными похожденіями. И такъ, завтра, въ шесть часовъ, если только я не встрѣчу непредвидѣнныхъ и непреодолимыхъ препятствій, я буду имѣть удовольствіе провести у тебя нѣсколько часовъ въ семейномъ кругу. Свидѣтельствуя достодолжное уваженіе твоей милой супругѣ, прошу ее вспомнить о моемъ пристрастіи къ бекасамъ, и вслѣдствіе того препровождаю при семъ на очагъ вашей кухни шесть штукъ. Съ неизмѣнною дружбою остаюсь твой Викторъ К.»

«Добрый Викторъ!» сказалъ Артуръ своей женѣ, прочитавъ записку; онъ и до сихъ поръ считаетъ мой домъ, какъ бы своимъ собственнымъ».

И Артуръ положилъ письмо въ карманъ.

Вечеромъ Артуру понадобилась бумага зажечь сигару. Онъ опустилъ руку въ карманъ своего шлафрока и вынулъ оттуда письмо своего друга. Одною рукою онъ оторвалъ отъ нея кусокъ, держа остатокъ въ другой рукѣ. Глаза его механически упали на оторванный кусокъ бумаги, на которомъ остались первыя слова каждой строки. Вдругъ его разсѣянный взглядъ сдѣлался неподвижнымъ; онъ поблѣднѣлъ; лицо его приняло выраженіе ужаса, какъ будто предъ нимъ явилось страшное видѣніе. По странной игрѣ случая, остававшіяся на клочкѣ бумаги слова имѣли слѣдующій связный и грозный смыслъ:

«Твоя прелестная Клотильда.... чрезвычайно любезна.... ты можешь смѣло разсчитывать.... что я употреблю всѣ старанія.... тебя, моего любезнаго Артура.... сдѣлать самою смѣшною личностью въ свѣтѣ.... Завтра вечеромъ, около шести часовъ.... мнѣ выпадетъ на долю величайшее удовольствіе . . . .
. . . .

Баронъ М. былъ по природѣ фаталистъ и склоненъ къ мистицизму, и потому тотчасъ же призналъ въ этомъ событіи предупреждающій перстъ Провидѣнія. Немедленно написалъ онъ графу, что ему невозможно принять его, потому что самъ получилъ приглашеніе и необѣдаетъ дома. Потомъ, встрѣтившись съ Викторомъ черезъ нѣсколько дней, Артуръ очень учтиво далъ понять ему, что посѣщенія его непріятны баронессѣ, которая съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе привязывается къ тихому уединенію и жизни въ семействѣ. Наконецъ друзья разстались навсегда. Но мнѣніе тѣхъ, которые, какъ и баронъ М., видѣли въ этой случайности перстъ Провидѣнія, оправдывается повидимому тѣмъ, что графъ К. покорился молча своей участи, оставилъ домъ своего друга и до сихъ поръ не просилъ у послѣдняго объясненія въ его поступкѣ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Флоренція, *2-го (14-го) марта.* Въ Тосканѣ въ 214 общинахъ, въ пользу присоединенія Тосканы къ Сардиніи, подано 330,087 голосовъ, въ пользу образованія самостоятельнаго королевства 13,156 голосовъ.

Мадридъ, *2-го (14-го) марта.* По просьбѣ султана марокскаго, маршалъ О'Доннель согласился вступить съ нимъ въ переговоры, но не прекращая военныхъ дѣйствій.

Лондонъ, *3-го (15-го) марта.* Телеграфическое учрежденіе Рейтера обнародовало слѣдующую депешу изъ Турина отъ 2-го (14-го) марта.

Увѣряютъ, что Піемонтъ соглашается на уступку Савоіи и Ниццы, особеннымъ трактатомъ между Піемонтомъ и Франціею. Этому будетъ предшествовать выраженіе желаній городовыхъ властей по вопросу о присоединеніи къ Франціи. За тѣмъ Франція и Піемонтъ сообщаютъ державамъ поземельное соглашеніе, условленное между ними. Піемонтъ уступаетъ Франціи Савоію до горы Сенисъ, графство ниццское до Виллафранки. Франція равномѣрно удерживаетъ за собою округи Шабле и Фоссинья.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 5-го марта (22-го февраля).* (Nord) Въ сегодняшемъ засѣданіи нижняго парламента лордъ Пальмерстонъ предложилъ остановить очередной порядокъ, чтобъ дозволить г. Бингу представить проектъ адреса королевѣ, для выраженія ей благодарности за торговый трактатъ, заключенный съ Франціею. Оппозиція воспользовалась этимъ случаемъ, чтобъ повторить свои враждебные отзывы по вопросу о Савоіи. Гг. Кинглекъ, Фицджеральдъ и Робукъ требовали, чтобъ сужденія о трактатѣ отложены были до рѣшенія парламентомъ дѣла о присоединеніи Савоіи и Ниццы къ Франціи. Г. Бингъ тотчасъ же взялъ назадъ свое предложеніе, а ораторы оппозиціи начали говорить сильныя рѣчи противу французскаго правительства. Гг. Брайтъ, Осборнъ и лордъ Джонъ Россель возражали на эти рѣчи. Болѣе всѣхъ говорилъ послѣдній. Онъ представилъ, что англійское правительство никогда не давало своего согласія на измѣненіе французскихъ границъ со стороны Альпъ. Въ доказательство своего постояннаго неодобренія представилъ онъ документы Синей Книги. Но при офиціяльныхъ деклараціяхъ французскаго правительства, что оно прежде всякаго выполненія этой мѣры приступитъ къ совѣщаніямъ съ великими державами и къ отобранію голосовъ самихъ савоійцевъ, Англія не могла дѣлать изъ своего сопротивленія поводъ къ войнѣ (casus belli). Лордъ Джонъ Россель сильно осуждалъ дѣйствія оппозиціи, которая старается возбудить войну, а отступаетъ передъ рѣшеніемъ, которое заставило бы пасть на нее всю отвѣтственность войны. Затѣмъ рѣшено было представить адресъ. Times сильно защищаетъ министерство: «Чего хотятъ гг. Фицджеральдъ и Войтесидъ? Войны съ Франціею? Но Англія отправила бы въ съумасшедшій домъ того министра, который началъ бы войну изъ-за Савоіи».

ИТАЛІЯ. (Nord.) Вотъ самый текстъ отвѣта графа Кавура г. Тувенелю на имя сардинскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Парижѣ г. Нигры: «Баронъ Таллейранъ прочелъ мнѣ вчера депешу, при которой французскій министръ иностранныхъ дѣлъ прислалъ копію съ отношенія своего къ графу Персиньи. Въ этомъ документѣ указываетъ онъ на путь для выхода отъ положенія, которое потому опасно, что запутано. Г. Тувенелъ по справедливости думаетъ, что наступила минута, когда всѣ должны откровенно объясниться, и излагаетъ всю мысль тюльерійскаго кабинета для того, чтобъ туринскій могъ самъ быть судьею: въ какой мѣрѣ онъ можетъ сообразоваться съ этою мыслію въ своихъ дѣйствіяхъ. Двойная цѣль французской политики въ Италіи состоитъ въ томъ, чтобъ не подвергнуть опасности результатовъ, пріобрѣтенныхъ войною, и чтобъ они признаны были Европою. Онъ приглашаетъ туринскій кабинетъ присоединиться къ мѣрамъ для достиженія этой двойной цѣли, предоставляя впрочемъ свободу дѣйствовать иначе безъ содѣйствія Франціи. Почитая нынѣшнее положеніе дѣлъ неопредѣленнымъ историческимъ періодомъ, г. Тувенель полагаетъ, что прежде всего нужно устранить элементы, могущіе, какъ извнѣ такъ и внутри, воспрепятствовать правильному и миролюбивому развитію порядка дѣлъ въ Италіи. Слишкомъ большое расширеніе сардинскихъ границъ кажется г. Тувенелю самымъ опаснымъ элементомъ этихъ преградъ. Онъ думаетъ, что слишкомъ разоренная Сардинія увлечется необдуманнымъ жаромъ своихъ новыхъ подданныхъ и не въ состояніи будетъ управлять своею политикою, потому что самый центръ дѣйствій ея измѣнится. Онъ полагаетъ, что ненависть къ Австріи двинула всѣ народы средней Италіи къ Сардиніи и присоединеніе всѣхъ этихъ провинцій поставитъ Піемонтъ въ необходимость избирать между войною и революціею. А потому французское правительство предлагаетъ: 1) Тотчасъ же присоединить къ Сардиніи Парму и Модену. 2) Взять временное управленіе Романьею въ видѣ намѣстничества, которое, удовлетворяя католическому и муниципальному чувству жителей, докажетъ уваженіе къ верховному владычеству папы. 3) Возстановить самостоятельность Тосканы, которой жители (по мнѣнію г. Тувенеля) вовсе не желаютъ видѣть поглощеннымъ Сардиніею свою прекрасную историческую индивидуальность. Г. Тувенель присовокупляетъ, что эту комбинацію Франція готова поддерживать на конгрессѣ, или въ конференціи, воспрепятствовавъ всякому иноземному посредничеству, посредствомъ котораго захотѣли бы остановить исполненіе этого плана; такъ что Сардинія, согласясь на эти предложенія, имѣла бы Францію за себя и съ собою. Въ противномъ случаѣ французское правительство будетъ имѣть въ виду только собственную свою пользу, дѣйствуя независимо для огражденія своей отвѣтственности и уклоненія отъ всякихъ столкновеній.

«Предоставляя себѣ обсудить въ другой депешѣ, что не касается до средней Италіи, спѣшу сообщить вамъ отвѣтъ королевскаго правительства, составленный по зрѣломъ размышленіи и обсужденіи. Сардинія столько обязана Франціи и благосклонной заботливости ея объ участи Италіи, что конечно желала бы прежде всего исполнить предначертанія императора Наполеона. Но кабинетъ нашъ убѣдился, что онъ въ исполненіи своемъ встрѣтилъ бы важныя затрудненія, которыя преодолѣть не въ силахъ. Я вовсе не оспариваю достоинства сдѣланныхъ намъ предложеній, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, на которые я укажу далѣе; они представляютъ гораздо выгоднѣйшія условія, нежели можно было ожидать послѣ виллафранкскаго мира. Совершенное уничтоженіе австрійскаго вліянія на правомъ берегу По, оставленіе всякой мысли о реставраціи, наконецъ свѣтское и либеральное управленіе въ Романьѣ, составляютъ огромныя благодѣянія, въ важности которыхъ нельзя не сознаться. А потому, еслибъ предлагаемое нынѣ рѣшеніе сдѣлано было въ минувшемъ августѣ, то средняя Италія покорилась бы ему безъ большаго сопротивленія. Теперь совсѣмъ не то. Сардинія изъ уваженія къ Франціи можетъ еще принять ихъ, чтобъ прекратить неопредѣленность положенія, столь опаснаго и невыгоднаго для нея. Но безъ сомнѣнія въ Тосканѣ и Романьѣ предложенія эти встрѣтятъ самыя сильныя затрудненія, которыхъ туринскій кабинетъ не въ силахъ преодолѣть. Тамошнее національное правительство уже въ теченіе восьми мѣсяцевъ умѣло согласить самый пламенный патріотизмъ съ замѣчательнымъ духомъ умѣренности. Вся Европа хвалила это поведеніе средней Италіи и г. Тувенель отдалъ ему справедливость въ депешѣ къ г. Мутье. Теперь тамъ сильно развилось чувство права располагать собственною своею участію. Это чувство еще болѣе усилилось увѣреніями императора, что онъ никогда не допуститъ употребленія силы, чтобъ принудить среднюю Италію къ какой либо формѣ правленія. Оно утвердилось четырьмя пунктами англійскихъ предложеній, изъ которыхъ два первыхъ безусловно приняты Франціею на основаніи недопущенія ничьего посредничества. При подобномъ положеніи дѣлъ Сардинія могла только передать правительствамъ средней Италіи предложенія Франціи, сообщивъ имъ всѣ доводы императора, чтобъ почитать ихъ наилучшимъ рѣшеніемъ для сохраненія мира и соглашенія выгодъ Италіи съ требованіями Европы. Едвали эти правительства, составленныя волею націи, примутъ на себя отвѣтственность подобнаго рѣшенія; они почтутъ долгомъ вновь узнать волю народа торжественнымъ и окончательнымъ образомъ, и вѣроятно прибѣгнутъ къ поголовному собиранію голосовъ. Сверхъ того я долженъ замѣтить, что если жителямъ Романьи сдѣлать предложеніе въ той формѣ, какая предложена г. Тувенелемъ, то они единогласно отвергнутъ ее, да и самъ папа еще менѣе согласится на нее, нежели на совершенное отдѣленіе этихъ провинцій. Мысль о намѣстничествѣ соединена съ мыслію прямаго вмѣшательства Рима во внутреннюю администрацію, и къ этому иначе нельзя принудить Романью, какъ силою. Папа же не согласится на это намѣстничество, потому что даже всякую реформу считаетъ противною религіозному духу, котораго онъ первый представитель. Когда Франція предлагала папѣ сформировать національную армію, то онъ отвергъ эту мысль, говоря, что не можетъ ввести у себя рекрутскихъ наборовъ и конскрипцій. Намѣстничество въ Романьѣ ниспровергло бы всѣ формы управленія, существующія въ прочихъ папскихъ провинціяхъ, а этого Пій IX не желаетъ допустить. Гораздо лучше было бы убѣдить его къ совершенной уступкѣ Романьи посредствомъ нѣкоторыхъ обязательствъ, которыя бы Сардинія приняла на себя, а именно признанія верховной власти его, защищеніемъ даже съ оружіемъ въ рукахъ его независимости и участія въ расходахъ римскаго двора. При этихъ условіяхъ можетъ быть поголовное собираніе голосовъ и рѣшило бы согласиться на нихъ. Впрочемъ, каково бы ни было рѣшеніе народовъ средней Италіи, сардинское правительство заранѣе объявляетъ, что безусловно приметъ его. Если Тоскана захочетъ быть самостоятельнымъ отдѣльнымъ государствомъ, то Сардинія не только не будетъ противиться этому, но искренно будетъ дѣйствовать къ отвращенію всѣхъ затрудненій при исполненіи этого желанія. Точно также поступитъ она въ Романьѣ, Пармѣ и Моденѣ. Но если, напротивъ того, эти провинціи еще разъ выразятъ твердую и непремѣнную волю свою быть соединенными съ Піемонтомъ, то мы не въ состояніи будемъ долѣе противиться. Въ подобномъ положеніи дѣлъ всякое министерство, которое бы отвергло новое рѣшеніе поголовнаго собиранія голосовъ, тотчасъ же было бы низвергнуто всеобщимъ неодобреніемъ палатъ.

«Принимая соединеніе, Сардинія, конечно, приметъ на себя большую отвѣтственность. Депеша г. Тувенеля къ г. Таллейрану указываетъ на важныя опасности, которыя могутъ произойти отъ этого. Если оно не отступаетъ передъ ними, то только по убѣжденію, что, отвергнувъ всеобщія желанія, король Викторъ-Эммануилъ потеряетъ все нравственное вліяніе въ Италіи и долженъ будетъ управлять ею силою. Надѣюсь, что г. Тувенель оцѣнитъ причины нашихъ дѣйствій и даже признавая по своему образу мыслей, что мы ошибаемся, отдастъ справедливость чувствамъ, которыя препятствуютъ намъ выполнить совѣты Франціи, къ которой мы имѣемъ столько сочувствія и уваженія. Въ заключеніе, долгомъ поставляю присовокупить нѣкоторыя замѣчанія о возвращеніи Тосканѣ ея самостоятельности, которой г. Тувенель приписываетъ такую важность. Онъ боится излишняго расширенія Сардиніи, которая не въ силахъ уже будетъ сохранить свои монархическія и охранительныя традиціи. Признаюсь, я не раздѣляю этого опасенія. Если соединеніе средней Италіи совершится, то Тоскана будетъ, вѣроятно, самымъ сильнымъ охранительнымъ и либеральнымъ элементомъ. Нравы жителей, историческія преданія, все даетъ въ этой области превосходство умѣренной и благоразумной партіи. События 1848 года и нынѣ совершающіяся уже цѣлый годъ доказываютъ, что большинство тосканцевъ умѣетъ соединять пламенный патріотизмъ съ чувствами порядка. Если они соединятся съ нами, то скорѣе усилятъ, а не ослабятъ наше конституціонное зданіе. При самостоятельности-же всякое избраніе новаго владетеля, кромѣ лотарингскаго принца, встрѣтитъ одинаковое сопротивленіе въ Вѣнѣ, Берлинѣ и С.-Петербургѣ. Насильственное возведеніе на престолъ Тосканы возбудитъ новыя волненія и затрудненія. Не имѣя на своей сторонѣ ни законности, ни воли народа онъ былъ бы лишенъ всякой поддержки. Онъ бы имѣлъ въ виду одну революцію или государственный переворотъ, поддерживаемый иноземною силою. Этотъ гибельный выборъ измѣнилъ бы весь характеръ національнаго движенія въ Италіи и былъ бы для нея источникомъ новыхъ бѣдствій. Искренно желаю, чтобъ г. Тувенель принялъ во вниманіе мои замѣчанія и убѣдился бы, что мы не можемъ защищать предлагаемаго имъ рѣшенія. Примите и пр. Графъ Кавуръ».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Ind. B.) Лондонскій телеграфъ Рейтера сообщаетъ, что императоръ французовъ хочетъ сперва окончить съ Піемонтомъ дѣло о Савоіи, а потомъ пригласить великія державы къ составленію конференціи, въ которой онъ изложитъ причины этого соединенія. Въ той же депешѣ сказано, что поѣздка графа Арезе въ Туринъ имѣетъ связь съ предполагаемымъ соединеніемъ Савоіи.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 4-го Марта.

Императорская Публичная Библіотека открыта для чтенія, отъ 10-ти ч. утра до 9-ти ч. вечера.

На Михайловскомъ Театрѣ: Г-нъ Филиппъ, изъ Парижа, профессоръ физики и очаровательной магіи, будетъ имѣть честь дать большое представленіе.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

СОЧИНЕНІЯ К. КАВЕЛИНА.
4 части М. 1859 г., ц. 5 р., съ пер. 6 р. 50 к.

КОБЗАРЬ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА.
Коштомъ Платона Семеренка. Спб. 1860 г., ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

КОНИЧЕСКІЯ СѢЧЕНІЯ
и новѣйшіе алгебраическіе и геометрическіе методы для изслѣдованія свойствъ кривыхъ линій. Соч. Г. Салмона, переводъ съ англійскаго съ третьяго исправленнаго изданія М. Ващенка-Захарченка. Спб. 1860 г., ц. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

СОЧИНЕНІЯ В. БѢЛИНСКАГО.
Часть пятая. М. 1860 г., ц. 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ И ФОРМАХЪ РУССКАГО БАСНОСЛОВІЯ.
Сочиненіе Дмитрія Щепкина, выпускъ первый. М. 1859 г., ц. 50 к., съ пер. 75 к.

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРІЯ ФИНАНСОВЪ
и вліяніе ея на финансовую администрацію въ западно-европейскихъ государствахъ. І. Шилля, экстраординарнаго профессора Исторіи и статистики Россіи въ Императорскомъ Александровскомъ Университетѣ. Спб. 1860 г., ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПОСОБІЕ ДЛЯ ПРОПОВѢДНИКОВЪ,
или собраніе темъ для проповѣдей и назидательныхъ мыслей, извлеченныхъ изъ евангельскихъ чтеній на литургіяхъ въ дни воскресные и праздничные, нарочитыхъ святыхъ и при особенныхъ службахъ, совершаемыхъ въ Православной Россійской церкви. Состав. Протоіереемъ Соколовымъ. Спб. 1858 г. Ц. 3 р., съ пер. 4 р.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *П. Дубровскій.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногороднихъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 50. СУББОТА, 5-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному вѣдомству 2-го Марта и по Морскому вѣдомству 15-го Февраля 1860 года.—Высочайшіе Указы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Пожертвованія въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ.—Вильно.—Самара.—Пожертвованія въ пользу монастыря св. Понтелеймона.—Объявленіе отъ правленія Амурской компаніи.—Объявленія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ Общее Обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Австрія.—Франція.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Петербургскія извощичьи дрожки.—Музыка.—Случай со Скрибомъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Марта 2-го дня 1860 года.

Производятся за отличіе по службѣ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Забайкальскаго Казачьяго войска: Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины: Адъютанты Генералъ-Губернатора Восточной Сибири и Командующаго войсками, въ оной расположенными: **Гвоздевъ** и **Князь Дадешкаліани** и чиновникъ особыхъ порученій VI Отдѣленія Главнаго Управленія Восточной Сибири, по Казачьимъ войскамъ, **Кукель**. Изъ Сотниковъ въ Есаулы, Адъютантъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири и Командующаго войсками, въ оной расположенными, Енисейскаго Коннаго Казачьяго полка **Клейменовъ**,—всѣ четверо съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ.

Утверждаются въ чинахъ, произведенные Главнокомандующимъ Кавказскою Арміею, Генералъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Барятинскимъ, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Урядники: полковъ: Донскаго Казачьяго № 6-го, **Наслѣдышевъ**, 7-го Черноморскаго Коннаго, **Садило**, Горскаго Линѣйнаго: **Волаевъ** и **Арсланъ-Бекъ-Машуковъ** и Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго **Георгій Георгадзе**,—всѣ пятеро въ чинахъ Хорунжихъ, со старшинствомъ съ 25-го Августа 1859 года. Юнкера: **Князь Михаилъ Чавчавадзе, Амиръ-Чабанъ-Бекъ-Уцміевъ-Кара-Кайтахскій**, прикомандированный къ Донскому Казачьему № 15-го полку **Фата-Ага-Мулла-Ахмедъ-Оглы-Саидовъ**, съ оставленіемъ при томъ же полку, и Даргинской Конной Милиціи **Курбанъ-Чопанъ-Али-Оглы**, милиціонеры: **Магомедъ-Бекъ-Кюринскій, Садичъ-Бекъ-Кюринскій**, жители сел. Чохъ: **Галималовъ-Ибрагимъ-Оглы, Омаръ-Али-Оглы, Магачъ-Али-Оглы, Ибрагимъ-Али-Оглы, Исламъ-Ахмедъ-Оглы, Магомедъ-Магомедъ-Руссулъ-Оглы, Исмаилъ-Инко-Гаджи-Оглы, Давыдоловъ-Маликъ-Оглы**, сел. Ругджа: **Бегай-Тахту-Оглы**, сел. Кумухъ: **Гарунъ-Камилъ-Кази-Оглы**, сел. Кюяды. **Чарахъ-Нуръ-Богандъ-Кадій-Оглы**, Казикумыхской Конной Милиціи: **Чаринъ-Юзбаши-Михмудъ-Оглы**, сел. Гергебель: **Муртазали-Гаджіовъ-Оглы**, Шушинскій житель **Караманъ-Ивановъ-Самвеловъ**, Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка **Гимбатъ-Магома-Хазрыевъ**, Казикумыхской Конной Милиціи **Юзбаши-Сулейманъ-Киштыли-Оглы**, Даргинской Конной Милиціи **Магомедъ-Абдулла-Оглы**,—всѣ двадцать три въ чинахъ Прапорщиковъ Милиціи.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Полковникъ **Ченгеры**—Командиромъ Смоленскаго Пѣхотнаго полка. Числящійся по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ **Товбичъ**—состоять при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Подполковниковъ Софійскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ **Тигерстетъ**—въ этотъ полкъ, прежнимъ Подполковничьимъ чиномъ.

Переводятся. Брестскаго Пѣхотнаго полка Прапорщики: **Сырохватовъ, Гидуляновъ**,—оба въ 19-й Стрѣлковый баталіонъ и **Минченковъ 2-й**—въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Перваго полубаталіона Оренбургскаго Линѣйнаго № 5-го баталіона Штабсъ-Капитанъ **Окуловъ**—въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 3-го. По Фурштату. Нестроевой роты Елисаветградскаго Гусарскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полка Подпоручикъ **Колѣсниковъ**—въ Виленскій Пѣхотный полкъ.

Увольняются. Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Командиръ Смоленскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ **Епифановъ**, для излеченія болѣзни, къ Старорусскимъ минеральнымъ водамъ, на 11 мѣсяцевъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Отъ службы: На основаніи приказа по Военному вѣдомству 31-го Мая 1856 года № 112. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Штабсъ-Ротмистръ **Романовъ**, Ротмистромъ и съ мундиромъ. По Внутренней Стражѣ. Состоящій по Внутренней Стражѣ Прапорщикъ **Калкатинъ**, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. За болѣзнію. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Астраханскаго Казачьяго войска Сотникъ **Алексѣевъ**, съ переименованіемъ въ Поручики. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Ламинскій**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Сѣвскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Вишняковъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Линѣйнаго баталіона Восточной Сибири № 3-го Прапорщикъ **Алексинъ**, Подпоручикомъ. За выслугу лѣтъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска № 10-го полка Войсковой Старшина **Тычинскій**, съ мундиромъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. Оренбургскаго Казачьяго № 12-го полка Есаулъ **Ѳедоровъ**. Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго № 1-го полка Есаулъ **Бородинъ**.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Финансовъ, въ 29 день Января сего года, Высочайше соизволилъ на открытіе въ 1861 году въ С.-Петербургѣ Мануфактурной выставки, на основаніи ст. 170 Уст. о фабр. и ремеслен. Промышл. Св. Зак. Т. XI (изд. 1857 года).

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Генерала отъ Инфантеріи Муравьева о сокращеніи срока обязательной службы за воспитаніе въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ и Школѣ Межевыхъ Топографовъ, въ 25 день Января сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ, сократить оный срокъ пятью годами, т. е. чтобы воспитывавшіеся только на счетъ казны, по окончаніи курса ученія, обязаны были прослужить въ межевомъ вѣдомствѣ пять лѣтъ, а своекоштнымъ предоставить пользоваться правами заведенія безъ всякаго обязательнаго срока.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, въ 1-й день Февраля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: распространить на постояннаго Врача Лѣснаго и Межеваго Института положеніе Военнаго Совѣта, 6 Іюля 1859 г., т. е. въ случаѣ занятія этой должности лицомъ изъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ военнаго вѣдомства, предоставить ему право на зачисленіе, для полученія добавочныхъ, по штатному Институтскому разсчету, окладовъ жалованья, за прослуженіе пяти-лѣтій, не только собственно по этому заведенію, но и за предшествующую службу по военному вѣдомству, съ тѣмъ, чтобы, согласно означенному положенію

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ИЗВОЩИЧЬИ ДРОЖКИ.

Въ Gartenlaube помѣщена картинка, изображающая петербургскія дрожки-гитару, и на нихъ злополучнаго нѣмца въ очкахъ. Идетъ проливной дождь; извощикъ погоняетъ возжами свою лошаденку; нѣмецъ, согнувшись въ три погибели, съ выраженіемъ ужаса на лицѣ, ухватился одною рукою за крыло дрожекъ, а другою держитъ зонтикъ, который, при вѣтрахъ, постоянно бушующихъ въ сѣверной Пальмирѣ, разумѣется нисколько не защищаетъ его, и, въ добавокъ, несчастнаго сына Германіи обдаетъ водой и грязью съ колесъ... Видно, что нѣмецъ ежеминутно ждетъ своего послѣдняго часа: такимъ отчаяніемъ запечатлѣна его встревоженная физіономія.

Картина поясняется слѣдующимъ текстомъ А. Штальберга.

«Поѣздки въ Петербургъ—говоритъ авторъ—войдутъ въ моду, когда прямое сообщеніе по желѣзной дорогѣ уменьшитъ скуку странствованія по сухому пути. Тогда мои соотечественники испытаютъ всѣ радости и горести прекрасной столицы, а въ особенности—такъ какъ въ Петербургѣ всѣ ѣздятъ—наслажденія ѣзды на дрожкахъ.

«Кто привыкъ къ пріятному полумраку четырехмѣстныхъ берлинскихъ дрожекъ съ ихъ полосатой ситцевой обивкою, по всей вѣроятности скрывающей подъ собою тонкое сукно, кто привыкъ къ этому почтенному экипажу, который не ломается подъ тяжестью противозаконнаго вѣса берлинскаго булочника и его не менѣе тяжеловѣсной супруги, и даже безъ особеннаго труда выдерживаетъ грузъ всего семейства какого нибудь померанскаго фермера, во время увеселительной прогулки его по столицѣ, тотъ крѣпко призадумается, прежде чѣмъ рѣшится ввѣрить свою тлѣнную оболочку петербургскимъ дрожкамъ.

«Экипажъ этотъ той же породы. Оба созданы для того, чтобы облегчить человѣку его земное странствованіе. Оба влекутся четвероногими животными, которыя живутъ только по старой привычкѣ и окрещены классическимъ именемъ «извощичьихъ клячъ», и оба, съ большимъ или меньшимъ трудомъ, смотря по вѣсу везомаго, плетутся впередъ. И тѣмъ, и другимъ экипажемъ управляетъ извощикъ, поставившій задачею своей жизни надуть сѣдока, не смотря на нумера и всевозможныя таксы. Но какая между обоими экипажами разница!

«Всякій, желающій сохранить члены своего тѣла въ цѣлости, призадумается не на шутку, прежде чѣмъ ввѣрится петербургскимъ извощичьимъ дрожкамъ.

«На четырехъ колесахъ такой величины, что они едва могли бы служить катальными обручами подросшему школьнику, виситъ, между четырьмя сильно выгнутыми рессорами, въ видѣ буквы С, доска около трехъ футовъ въ длину и десяти дюймовъ въ ширину съ подушкою, которая отъ комьевъ сѣна, исправляющаго должность волоса или шерсти, производитъ такое ощущеніе, какъ будто сидишь на мѣшкѣ, наполненномъ картофелинами съ кулакъ величиною. По обѣимъ сторонамъ сѣдалища—крылья, которыя едва-едва могутъ предохранять отъ брызговъ грязи лицо и шею. Но гдѣ же сидѣнье? спросятъ читатели. Дѣйствительно, для того, чтобы найти его, необходима строжайшая точность математическаго раздѣленія.

«Впереди сидитъ извощикъ, или, лучше сказать, не сидитъ, а виситъ на краю доски; ноги его, обутыя въ громадные сапоги, которые никогда не были знакомы со щеткою, болтаются на высотѣ шести дюймовъ отъ земли, принимая опредѣленное направленіе только тогда, когда извощикъ, въ видѣ поощренія, даетъ ими нецеремонный толчокъ своей кляченкѣ подъ хвостъ, потому что русская лошадь не управляется бичомъ, какъ берлинскія, глубоко упавшія нравственно, извощичьи клячи; ей достаточно ласковаго слова, а толчекъ подъ хвостъ есть только квинт-эссенція извощичьей ласки. Это въ родѣ того, какъ померанскіе крестьяне, задавая кормъ лошадямъ, пыряютъ ихъ вилами въ бока.

«И такъ, извощикъ сидитъ. Является сѣдокъ. Онъ ставитъ ногу на нижнюю часть крыла, которая, за неимѣніемъ мѣста, исправляетъ должность подножки; но когда сѣдокъ заноситъ другую ногу, то весь экипажъ, и съ извощикомъ, наклоняется на бокъ, и для возстановленія нарушеннаго равновѣсія сѣдокъ долженъ проворно вспрыгнуть на середину доски. Если ему это удастся, то онъ спасенъ; если же промахнется хоть на полдюйма отъ середины доски, то можетъ испытать удовольствіе полетѣть на другую сторону въ грязь, и долженъ, коли не оставитъ намѣренія ѣхать на дрожкахъ, повторить приступъ, съ надеждою на нелучшій успѣхъ.

«Но предположимъ самый благопріятный исходъ усилій, т. е. допустимъ, что сѣдокъ усѣлся, припоминая всѣ понятія объ эквилибристикѣ, усвоенныя съ дѣтскихъ лѣтъ, и что онъ сидитъ одинъ, безъ пріятеля, ибо не слѣдуетъ думать, что петербургскія извощичьи дрожки назначаются для одного пассажира. По русскому счету, на дрожкахъ можно спокойно усѣсться двоимъ, не считая извощика; даже если умудрятся сѣсть трое, то извощикъ непостижимымъ образомъ изловчится на нѣсколькихъ квадратныхъ дюймахъ пространства. Слѣдовательно, одинъ сѣдокъ будетъ возсѣдать—будто на тронѣ. Но это только введеніе къ грядущимъ напастямъ.

«Сѣдокъ сказываетъ куда везти. Извощикъ дружелюбно киваетъ головою (противоположность съ берлинскимъ извощикомъ, который всегда встрѣчаетъ сѣдока съ недовольною миною, какъ бы говоря: «экъ вздумалъ тревожить меня»), понукаетъ лошадь, и съ головоломною быстротою несется по мнимомощенымъ улицамъ, т. е. черезъ кучи камней, называемыя здѣсь мостовою, по ямамъ и выбоинамъ, по мостамъ, такъ что дрожки почти исчезаютъ въ брызгахъ грязи, словно въ густомъ облакѣ. Наконецъ, черезъ четверть часа, во время которыхъ вы напрягаете всевозможныя усилія, чтобы, перемѣняя центръ тяжести, хотя нѣсколько поддержать равновѣсіе экипажа, вы съ изломанными и разбитыми членами пріѣзжаете въ назначенное мѣсто. Съ отчаяніемъ слѣзаете вы съ мучительнаго сѣдалища, которое, при нарушенномъ равновѣсіи, будто хочетъ прыгнуть за вами, расплачиваетесь съ извощикомъ, и даете себѣ клятву никогда не пускаться въ такое адское странствіе, что однако не мѣшаетъ вамъ снова подвергаться той же процедурѣ, видя невозможность итти домой пѣшкомъ.

«Само собою разумѣется, что у петербургскихъ дрожекъ нѣтъ фонарей, да гдѣ же и помѣстить ихъ? Извощикъ долженъ бы былъ носить фонарь на головѣ, какъ рудокопы, тѣмъ болѣе, что онъ ужъ носитъ свой билетъ на спинѣ, по невозможности намалевать нумеръ на колесахъ или на сидѣньѣ. Таковы петербургскія дрожки. Если бы я былъ главнымъ агентомъ общества застрахованія жизни, то дополнилъ бы параграфъ о «насильственной смерти» тѣмъ, что полисъ не уплачивается, если владѣтель его лишится жизни на петербургскихъ извощичьихъ дрожкахъ.

«Я твердо убѣжденъ, что если бы Ахеронъ былъ не рѣка, а улица, то Харонъ, вмѣсто своего утлаго челнока, завелъ бы себѣ петербургскія извощичьи дрожки для перевозки тѣней въ преисподнюю. И кто знаетъ, сколько бы не явилось ихъ, быть можетъ, на перекличкѣ!».

Юмористическій очеркъ дрожекъ-гитаръ, набросанный германскимъ путешественникомъ, можетъ, пожалуй, вызвать улыбку, но огромному большинству петербургскихъ жителей, не имѣющему собственнаго экипажа, не до шутки. Въ городской жизни, экипажъ дѣло такой же важности, какъ продовольствіе и квартира, и потому во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ не только столичные, областные и торговые, но даже сколько нибудь населенные города имѣютъ благоустроенную систему наемныхъ экипажей, подчиненныхъ строгому полицейскому надзору и относительно таксы, и относительно благовидности и исправности. Невольно представляется вопросъ: почему же Петербургъ, занимающій такое блистательное мѣсто между европейскими столицами, со своимъ слишкомъ полумилліоннымъ населеніемъ, лишенъ первой потребности всякаго городскаго жителя—дешевой, спокойной и безопасной ѣзды въ наемныхъ экипажахъ? Извощичій промыселъ выгоденъ—въ этомъ не можетъ быть спора—а между тѣмъ у насъ не могло образоваться общество публичныхъ каретъ и публичныхъ дрожекъ. Неужели и содержатели извощичьихъ дворовъ принадлежатъ къ такимъ же сильнымъ міра сего, какъ и содержатели кабаковъ, приходящіе въ страхъ и трепетъ при одной мысли объ обществахъ трезвости?... Намъ скажутъ: да вѣдь въ Петербургѣ есть и кареты, и коляски, и пролетки. Есть точно, да цѣны-то на нихъ, цѣны монопольныя, т. е. безсовѣстныя, рѣшительно недоступныя большинству населенія. А такса? И такса есть на бумагѣ, но съ тѣхъ поръ какъ она объявлена, еще никто въ Петербургѣ не ѣздилъ въ каретѣ, въ коляскѣ или въ хорошихъ пролеткахъ по однажды опредѣленной правительствомъ цѣнѣ. Я живу, напримѣръ, въ получасѣ ѣзды отъ станціи варшавской желѣзной дороги, и по таксѣ долженъ бы былъ заплатить туда, въ одинъ конецъ, 60 копѣекъ за карету, а плачу по 1 р. 50 к. и даже по два рубля серебромъ! Не далѣе какъ 3-го февраля съ меня потребовали за карету, отъ 8-ми до 11-ти часовъ вечера, *пять рублей* серебромъ! А сколько надобно платить за экипажъ въ дни италіянской оперы и балета, въ дни какихъ нибудь чрезвычайныхъ праздниковъ и собраній, лѣтомъ въ дачное время?... Словомъ, извощики смѣются надъ таксою, зная, что на нихъ не найдешь управы. И это дѣлается безнаказанно въ столицѣ! Безопасность экипажей дѣло также первой важности, а кто у насъ наблюдаетъ за этимъ? Есть въ Петербургѣ извощичьи кареты и коляски, въ которыхъ не доѣдешь отъ Измайловскаго до Синяго моста: или по поламъ ось, или лопнетъ рессора! О гитарахъ не говорю: этотъ татарскій экипажъ не только гадокъ до отвращенія, но и чрезвычайно опасенъ, какъ справедливо пишетъ германскій туристъ. Я ѣхалъ однажды со станціи царскосельской желѣзной дороги, проѣхалъ только до Чернышева моста, какъ вдругъ извощикъ свалился съ козелъ. Лопнулъ не ремень, поддерживающій рессору, а *старое полотенцо*, которымъ была привязана рессора!.... Можно бы перечислить много несчастныхъ случаевъ отъ извощичьихъ экипажей: кто расшибъ голову, кто переломилъ ногу, кто помялъ ребра, а извощики и въ усъ себѣ не дуютъ.

Неужели, въ самомъ дѣлѣ, мы никогда не дождемся крытыхъ, спокойныхъ экипажей въ одну лошадь, въ которыхъ болѣе всего нуждаемся; неужели у насъ никогда не можетъ утвердиться строгое соблюденіе таксы, и неужели, наконецъ, грубые, пьяные и развратные извощики, эта язва петербургскаго рабочаго сословія, оглашающіе воздухъ всякою мерзостію на перекресткахъ улицъ, гдѣ они собираются толпами, будутъ вѣчно брать съ насъ любую цѣну и безнаказанно грубить и оскорблять всѣмъ и всѣхъ? Слово «прогрессъ» теперь у всѣхъ на языкѣ; да коснется же прогрессъ и наемныхъ экипажей въ великолѣпной столицѣ Русскаго Царства! Это законное желаніе сотней тысячъ гражданъ.

Военнаго Совѣта, прибавочное жалованье это назначать безъ всякаго вознагражденія за прежнее время; нынѣ же состоящаго, при Институтѣ, Врача, разсчитать, съ 1 Января 1859 года, подобно тому, какъ это установлено для медицинскихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ и по вѣдомству Военно-Учебныхъ Заведеній.

– Въ Высочайшемъ указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, даннымъ Придворной Конторѣ, Февраля 15-го, изображено: «Директора С.-Петербургской Ссудной Казны, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Владиміра *Леонтьева*, Всемилостивѣйше пожаловали МЫ въ званіе Камергера Двора НАШЕГО.»

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) Правое крыло Кавказской линіи именовать впредь Кубанскою областью. 2) Лѣвое крыло Кавказской линіи именовать впредь Терскою областью. 3) Все пространство, находящееся къ сѣверу отъ главнаго хребта Кавказскихъ горъ и заключающее въ себѣ, какъ означенныя двѣ области, Терскую и Кубанскую, такъ и Ставропольскую губернію именовать впредь Сѣвернымъ Кавказомъ.

— Государь Императоръ, въ 4-й день Февраля его года, Высочайше соизволилъ удостоить утвержденія поднесенное Г. Главноуправляющимъ Путями Сообщенія и Публичными Зданіями за общимъ съ Г. Намѣстникомъ Царства Польскаго подписаніемъ, Положеніе о Телеграфѣ Варшаво-Вѣнской желѣзной дороги (*).

(*) Положеніе приложено къ № 19-му Сен. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *4-го марта.*

Редакторъ «Русскаго Инвалида», полковникъ Лебедевъ доставилъ Предсѣдателю Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ деньги въ пользу Общества и при нихъ письмо отъ г. Розенталя къ г. Лебедеву слѣдующаго содержанія:

«О. Г. Гинцбургъ, Г. О. Гинцбургъ, И. Г. Фронштейнъ и я намѣрены пожертвовать въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, а потому обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою передать въ кассу его прилагаемыя при семъ деньги:

Отъ О. Г. Гинцбурга	500 р.	единовременно.
— Г. О. Гинцбурга	150 —	
— И. Г. Фронштейна	50 —	ежегодно.
— Л. М. Розенталя	30 —	

«Пріятно мнѣ также сообщить вамъ, что многіе изъ еврейской націи, столь обязанной русской періодической литературѣ за ея представительство въ пользу евреевъ, готовятся содѣйствовать Обществу въ его благихъ намѣреніяхъ.

«Горячее участіе, принятое «Русскимъ Инвалидомъ» въ этомъ дѣлѣ, достаточно объяснитъ вамъ, почему именно васъ мы избрали для передачи нашихъ пожертвованій Обществу для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ».

Комитетъ Общества, въ засѣданіи своемъ 2-го марта, опредѣлилъ принести Гг. О. Г. Гинцбургу, Г. О. Гинцбургу, И. Г. Фронштейну и Л. М. Розенталю искреннюю его благодарность какъ за ихъ щедрое пожертвованіе въ пользу Общества, такъ и за то сочувствіе и содѣйствіе къ достиженію цѣли, которую предположило себѣ Общество.

Вильно. 18 февраля происходило второе въ нынѣшнемъ году обыкновенное засѣданіе Виленской археологической коммиссіи подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣд. Михаила Балинскаго, въ присутствіи преосвященнаго Виленскаго Р. К. епископа С. А. Красинскаго, 7 дѣйствительныхъ членовъ, 3 почетныхъ и 10 членовъ-сотрудниковъ. Вице-предсѣдатель сообщилъ членамъ о кончинѣ двухъ дѣйствительныхъ членовъ, Карла Кремера въ Краковѣ и Іосифа Ярошевича въ Бѣльскѣ. Потеря ихъ для общества весьма чувствительна; первый ихъ нихъ былъ предсѣдателемъ археологическаго отд. им.-кор. Краковскаго ученаго Общества, извѣстнымъ архитекторомъ, оставившимъ незабвенную память, не только учеными трудами, но и многими зданіями, воздвигнутыми вновь, или сохраненными отъ разрушенія, въ древнемъ Краковѣ. Послѣдній же былъ профессоромъ Виленскаго университета, авторомъ знаменитаго сочиненія *Образъ Литвы* въ 3 т., принималъ до самой кончины дѣятельное участіе въ ученыхъ трудахъ коммиссіи. Желая почтить память достойныхъ сочленовъ, общество положило отслужить панихиду за упокой ихъ душъ и помѣстить ихъ портреты въ залѣ музеума. —Затѣмъ, согласно предложенію г. предсѣдателя, гр. Е. П. Тышкевича, единогласно признанъ возможнымъ къ приведенію въ исполненіе проектъ открытія библіотеки музеума, для всѣхъ желающихъ ею пользоваться, къ чему тоже можетъ способствовать передача въ музеумъ, по распоряженію губернскаго начальства, публичной губернской библіотеки, состоящей изъ 1549 томовъ. Коммиссія не сомнѣвается, что гг. помѣщики и всѣ жители здѣшняго края примутъ живое участіе въ этомъ благомъ дѣлѣ и не откажутъ въ матеріяльномъ пособіи, для осуществленія ея преднамѣреній, гг. же издатели, книгопродавцы, редакторы періодическихъ изданій, вѣроятно согласятся снабжать библіотеку экземплярами своихъ изданій. — Послѣ сего г. вице-предсѣдатель прочелъ свою статью о послѣднихъ годахъ жизни и ученой дѣятельности ректора Виленской академіи, астронома Почобута, а равно о пребываніи въ Вильнѣ Императора Александра I въ 1802 году и посѣщеніи академіи, кабинетовъ и обсерваторіи. Затѣмъ ученый секретарь Круповичъ, прочелъ предсмертную статью покойнаго Ярошевича, присланную имъ въ концѣ прошлаго года; «Объ искусствахъ, наукахъ, рукодѣліи и ремеслахъ въ древней Литвѣ.» Послѣ сего дѣйствительный членъ М. М. Гусевъ, въ первый разъ находившійся въ засѣданіи послѣ двухлѣтняго ученаго путешествія, произнесъ нѣсколько словъ, съ краткимъ отчетомъ о своей поѣздкѣ. Прежде сего г. Гусевъ въ письмахъ изъ дороги давалъ обществу отчетъ о посѣщенныхъ имъ музеумахъ въ Славянскихъ Земляхъ и въ другихъ столицахъ Европы, сообщая обществу разныя наблюденія собранныя на мѣстахъ замѣчательныхъ археологическими открытіями—нынѣ же обѣщалъ дополнить оный замѣтками изъ путеваго дневника своего. Особенно лестно выразился Г, Гусевъ о трудахъ д-ра Густава *Клемма*, директора королевской библіотеки въ Дрезденѣ, автора извѣстнаго сочиненія «Kulturgeshichte der Voelker», который собственными средствами устроилъ единственный въ своемъ родѣ музей сравнительной археологіи всѣхъ народовъ въ извѣстномъ мірѣ;—о трудахъ г. *Смоляра* въ Бауценѣ, которому Сербская народность и литература обязаны своимъ существованіемъ, ибо онъ первый за нѣсколько лѣтъ передъ симъ, освободилъ ихъ изъ оковъ германизма; о трудахъ профессора *Пфуля*, автора сербскаго словаря и д-ра *Крузе* б. профессора Дерптскаго университета, издателя сочиненія Necrolivonica. Всѣ исчисленныя здѣсь лица избраны были еще въ прошедшемъ году по предстательству г. Гусева членами кореспондентами археологической коммиссіи. Въ Тильзитѣ г. Гусевъ имѣлъ случай познакомиться ближе съ г. *Гизевіусомъ* старшимъ учителемъ тамошней гимназіи, который, занимаясь научнымъ изслѣдованіемъ литовскако языка, нравовъ, обычаевъ и понятій литовскаго племени, населяющаго и понынѣ восточную Пруссію, собралъ замѣчательную коллекцію рисунковъ костюмовъ литовскаго народа, а также всѣхъ городищъ и кургановъ подробно имъ описанныхъ, кромѣ того изучилъ и собралъ всѣ пѣсни и преданія и образовалъ чисто археологическую коллекцію предметовъ собственноручно имъ вырытыхъ изъ кургановъ. Поэтому, по мнѣнію г. Гусева, ученыя отношенія съ такимъ специялистомъ, какъ г. Гизевіусъ, принесли бы обществу несомнѣнную пользу. Переходя ко второй половинѣ своего путешествія по югу Европы, г. Гусевъ замѣтилъ, что для основательнаго изученія древняго археологическаго міра Италіи встрѣчается большой недостатокъ въ научныхъ пособіяхъ, и что археологическая италіянская литература въ сравненіи съ обиліемъ сокровищъ считающихъ свою древность тысячалѣтіями, бѣднѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, такъ, что не говоря уже о специялистахъ, она не въ состояніи удовлетворить даже и самой поверхностной любознательности туристовъ, посѣщающихъ музеумы и развалины, столь обильно разбросанныя по классической землѣ средней и южной Италіи. Особенно поразила г. Гусева удивительная вялость усилій на самомъ

МУЗЫКА.

Въ Берлинѣ и въ главныхъ городахъ Германіи существуетъ обычай открывать, во время концертнаго сезона, публичныя чтенія о музыкѣ въ ея историческомъ и теоретическомъ значеніи. Такія лекціи вполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ германскаго національнаго характера, стремящагося къ основательному изслѣдованію исторіи и теоріи какого бы то ни было предмета, и потому всегда привлекаютъ болѣе или менѣе многочисленную публику. Опера и концертъ нисколько не мѣшаютъ тому; напротивъ, любознательные нѣмцы рады случаю усовершенствовать свои теоретическія и практическія музыкальныя свѣдѣнія. У насъ, въ прошломъ году, извѣстный знатокъ музыки г. Сѣровъ сдѣлалъ попытку читать лекціи о музыкѣ; но надобно сознаться, что музыкальное развитіе большинства нашего общества еще не достигло до необходимости историко-теоретическаго изученія искусства, и, конечно, пройдетъ еще много времени, прежде нежели мы сравнимся, въ этомъ отношеніи, съ музыкальною, по преимуществу, Германіей. Теперь концертный сезонъ у насъ въ самомъ разгарѣ, и мы представляемъ нашимъ читателямъ, для образчика и любопытства, содержаніе двухъ лекцій о музыкѣ, читанныхъ въ Берлинѣ почти одновременно двумя профессорами.

Въ послѣднихъ числахъ января, въ берлинскомъ обществѣ молодыхъ купцовъ «Vorwaerts» (Впередъ), профессоръ Марксъ, при стеченіи многочисленной публики, читалъ лекцію «О развитіи музыки въ соотвѣтствіи съ жизнію народовъ». Ораторъ, указавъ на прогрессъ нашего вѣка, что образованіе перестало быть привилегіей одного сословія, и дѣлается все болѣе и болѣе общимъ достояніемъ, бросилъ взглядъ на исторію народовъ и ихъ стремленій, слѣдственно и на исторію искусства, особенно музыки, этого голоса души, показывающую, что различные народы чувствовали въ разныя эпохи. Основная идея здѣсь была та, что развитіе музыки есть только развитіе быта народа. Потомъ профессоръ указалъ на элементы музыки: на звукъ, который, получивъ впослѣдствіи большую опредѣленность, сталъ тономъ, развилъ необходимость явленія ритма, представилъ, какъ въ пѣніи стали употребляться слова, въ пѣсняхъ простыхъ и въ религіозныхъ и церковныхъ гимнахъ, какъ наконецъ музыка сдѣлалась драмою, *оперою*. Такимъ путемъ изслѣдователь находитъ царство *звука* у народовъ верхней Азіи; колыбель музыки здѣсь, въ этихъ странахъ первой гражданственности, съ прилежащими къ нимъ Китаемъ, Индіею и Египтомъ. Пѣсни кочевыхъ народовъ исчезли, но китайцы сохраняли ихъ въ своихъ письменныхъ памятникахъ. Китайцы еще въ 14-мъ столѣтіи до Р. Х. знали полную систему двѣнадцати тоновъ и разработали ее теоретически; но вся ихъ музыка включена въ 5 тоновъ c d e g a (c) и упорно удержалась въ этихъ тонахъ. За 600 лѣтъ до нашей эры ринулись оттуда Калены (бунтовщики), и разлились по Европѣ двумя потоками, изъ которыхъ одинъ распространился по берегамъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей до Уэльса и Шотландіи, которая и названа по нимъ холмами Каленовъ (Каледоніей): въ старину этими верхнеазіятскими звуками пѣли герои Фингала и еще до сихъ поръ поютъ ихъ потомки. Второй потокъ прошелъ по югу Европы, чрезъ Испанію до Марокко, гдѣ одинъ французскій врачъ, присутствуя при богослуженіи, замѣтилъ нѣкоторые звуки, слышанные имъ въ верхней Шотландіи. Если вернуться къ народу, который большую часть своей образованности заимствовалъ изъ Азіи и Египта, если перейти въ Грецію, колыбель всего изящнаго, то окажется, что у грековъ религія, исторія, герои, словомъ все, сливается въ драмѣ, именно въ драмахъ Эсхила. Но греки не обращали вниманія на величайшія личности; для нихъ народъ составлялъ *все*, и въ греческой драмѣ роль эту занимаетъ хоръ. Въ хорѣ музыка въ первый разъ нашла достойное себя выраженіе. Римляне приняли это наслѣдство, но не умножили его.

До сихъ поръ сознаніе народовъ было обращено на мелодію; гармонія была ему чужда; создать гармонію суждено было новому періоду—христіанству, эпохѣ мученичества, стремившейся къ принятію гармоническихъ формъ. Потомъ явилось папство со своимъ строгимъ порядкомъ, и внесло и въ музыку свой мертвящій формализмъ; но духъ поработить нельзя, и потому, въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, онъ боролся противъ ига. И когда наступило изгнаніе папъ въ Авиньонъ, расколъ, Италія на нѣкоторое время отдала свой музыкальный скипетръ трудолюбивымъ и промышленымъ нидерландцамъ. Но имъ недоставало вѣры, cantus firmus не занималъ ихъ, и потому они внесли въ богослуженіе народныя пѣсни, и не тайно, а такъ открыто и наивно, что называли обѣдни по именамъ этихъ пѣсенъ: была, напримѣръ, обѣдня ландскнехта, обѣдня прекрасной Венеры и т. д. И при этомъ можно было пѣть въ нѣсколько голосовъ, давать роль каждому голосу, къ чему однако примѣшалось много искусственности, пока не явился на помощь другой человѣкъ изъ народа—Мартинъ Лютеръ. У католиковъ музыка была дѣвою, на вѣки закованною; со временъ же реформаціи въ первый разъ музыка вошла въ церковную службу, какъ свободное искусство. Тогда Палестрина получилъ порученіе преобразовать, во славу папы, и католическую церковную музыку и такимъ образомъ установился и теперь еще употребительный, иногда весьма торжественный, образъ богослуженія; между тѣмъ какъ центромъ протестантской церкви осталась народная пѣснь, которую въ полномъ совершенствѣ проявилъ Себастіанъ Бахъ. Но греческой драмѣ суждено было возникнуть еще разъ: италіянцы хотѣли этого, и создали оперу. Но безъ вѣры, силы, политики и исторіи, они не могли имѣть драмы, не могли слѣдственно имѣть и оперы; тогда на ихъ мѣсто выступилъ народъ *дѣйствія*—французы. Люлли, для развлеченія Людовика XIV, офранцузилъ италіянскую оперу; но французы самый немузыкальный народъ; собственно ихъ оперу далъ имъ Глюкъ, германецъ, который, вполнѣ усвоивъ себѣ форму въ Италіи, писалъ оперу не какъ музыкантъ, а какъ слуга слова, вѣрно передавая либрето. Ему обязана опера своимъ существованіемъ. Германцу же суждено было оказать музыкѣ и послѣднюю услугу: музыка, и именно инструментальная музыка, должна была сдѣлаться самостоятельною, а не второстепенною вещью, какъ прежде. Это совершилъ Гайднъ; до него увертюры были чужды содержанію оперы. Высшей въ этомъ точки достигъ Бетховенъ. Онъ совершилъ послѣднее, до чего можетъ достичь музыка: изображать и отражать въ себѣ человѣческую жизнь, какъ то видно въ его героической и пасторальной симфоніяхъ.

Таковъ ходъ развитія музыки. Слѣдственно—сказалъ въ заключеніе профессоръ, музыка имѣетъ болѣе глубокое значеніе, и развитіе ея не случайное.

Кромѣ профессора Маркса, читалъ въ Берлинѣ о музыкѣ докторъ Шварцъ въ ученомъ обществѣ (wissenschafliches Verein). Четвертая лекція его имѣла предметомъ музыку, «какъ языкъ чувствъ, въ отношеніи къ образованію голоса и пѣнія». Онъ началъ съ вопроса: какъ и въ какой степени извѣстное выраженіе чувства можетъ быть понятно передано музыкою, и старался найти положительный отвѣтъ на это въ области вокальной музыки. Онъ говорилъ, что каждая пѣснь, простая или сложная, и каждая арія имѣютъ цѣлью произвести на слушателя извѣстное, строго опредѣленное впечатлѣніе, объяснялъ какимъ образомъ это впечатлѣніе должно быть характеризовано чрезъ согласіе (соотвѣтствіе) возбужденнаго въ душѣ слушателя чувства съ давно уже миновавшимъ и намѣренно представленнымъ чувствомъ. Если въ пѣсни изображаются различныя состоянія души, то и въ слушателѣ долженъ быть возбужденъ тотъ же рядъ впечатлѣній.

Поэтъ, для выраженіе своихъ чувствъ, употребляетъ ясныя и понятныя слова; тѣмъ не менѣе, при чтеніи его произведенія, открывается обширное поприще сужденію и догадкамъ читателя. Ограничить это поприще есть задача композитора. Въ композиціи становится тотчасъ же яснымъ, въ какомъ темпѣ, въ какомъ ритмѣ, съ какими паузами и перерывами, съ какими возвышеніями и пониженіями голоса должно быть передаваемо произведеніе. Стихотвореніе, положенное на музыку, яснѣе, живѣе, понятнѣе. Простая, взятая изъ жизненной дѣйствительности, классификація ведетъ къ различенію трехъ родовъ душевнаго состоянія: радости, горести и унынія. Эти разнородныя чувства выражаются различно не только у всѣхъ людей, смотря по степени ихъ умственнаго образованія, но въ различной степени у одного и того же человѣка. Не смотря однако на эту измѣняемость въ степени и силѣ, они связаны съ одною, всѣмъ людямъ общею формою выраженія. Форма рта, напряженіе мускуловъ лба, острота взгляда часто могутъ служить признакомъ душевныхъ впечатлѣній, и придаютъ физіономіи легко распознаваемый отпечатокъ. Часто здѣсь играетъ болѣе или менѣе значительную роль и положеніе тѣла. Эти-то видимыя глазомъ проявленія чувствъ и суть проводники для уразумѣнія въ живописи и ваяніи.

Теперь спрашивается: какимъ образомъ тѣже чувства могутъ быть переданы слуху. Всѣмъ извѣстно, что человѣческій голосъ есть вѣрный и часто предательскій указатель душевныхъ впечатлѣній. Физіологія учитъ, что въ произведеніи звука участвуютъ: легкія и мускулы горла. Между дѣйствіемъ дыханія радостно-взволнованнаго и огорченнаго человѣка громадное различіе. У перваго дыханіе легко, быстро и правильно; у втораго оно прерывисто, медленно и тяжело. Въ колеблющихся между удовольствіемъ и неудовольствіемъ чувствахъ грусти равнымъ образомъ должны мѣняться эти два различные типа движенія дыханія. Даже если человѣкъ не говоритъ, то душевное его состояніе обнаруживается дыханіемъ, а когда онъ говоритъ, то большее или меньшее количество словъ, вылетающихъ въ данное время изъ его устъ, образъ его произношенія и даже тонъ каждаго его слова, представляютъ надежный, рѣдко обманывающій, признакъ. На такихъ основаніяхъ опираются средства, съ помощію которыхъ музыка становится языкомъ чувствъ. Если она желаетъ выразить чувство удовольствія, то избираетъ скорый темпъ, легкій ритмъ, ясную и легкую гармонію; если изображаетъ чувство неудовольствія, то темпъ медленъ, ритмъ тяжелъ и прерывистъ, гармонія неясная.

По этому отъ композитора мало требовать одного условія: чтобы онъ владѣлъ музыкальными формами; мало того, чтобы композиція не нарушала законъ музыки; она должна еще удовлетворять требованію: дѣлать понятнымъ душевныя впечатлѣнія человѣка. Тѣмъ не менѣе и здѣсь композиторъ не ограничивается ролью слуги поэта, и хотя онъ не имѣетъ безусловной свободной воли, однако ему предоставлена полная свобода, обусловленная самимъ предметомъ. Въ чемъ же заключается задача *пѣвца*? Докторъ Шварцъ рѣшилъ ее такимъ образомъ, что пѣвецъ долженъ опять прочувствовать все прочувствованное поэтомъ и композиторомъ, и передать это живо и понятно слушателю. Слѣдственно, вѣрное пониманіе поэтическаго произведенія и композиціи непремѣнное условіе для того, кто хочетъ быть свободнымъ истолкователемъ внутренней жизни души. Пѣвецъ долженъ драматизировать пѣснь или арію. Движеніе дыханія и голосъ суть средства къ достиженію цѣли. Первое обнаруживается преимущественно дѣятельностію грудобрюшной преграды (diaphragma), которую можно узнать по возвышенію и пониженію мѣста между грудью и полостью желудка, извѣстнаго подъ именемъ «эпигастрическаго треугольника»; голосъ же имѣетъ способность принимать различные тоны и посредствомъ измѣненія въ акцентѣ звуковъ передавать разнообразныя настроенія человѣческой души. Вопросъ: какимъ механизмомъ горла голосъ принимаетъ различные тоны, издавна составляетъ спорный пунктъ въ области физіологіи. Докторъ Шварцъ думаетъ, согласно указанію Гарсіи, что это должно приписать возвышенію и пониженію всего органа горла, которое прежде ошибочно считали причиною различной высоты тона. Ошибочность этого мнѣнія доказывается тѣмъ, что можно пѣть въ самомъ высокомъ тонѣ, при самомъ низкомъ положеніи, кадыка и на оборотъ.

СЛУЧАЙ СО СКРИБОМЪ.

Послѣ перваго представленія комедіи Скриба «Мальвина или бракъ по склонности», авторъ не могъ заснуть отъ волненія. Необычайный успѣхъ піесы произвелъ сильное впечатлѣніе на драматурга, уже давно привыкшаго къ торжествамъ. Чтобы утишить свое волненіе, онъ старался составить въ головѣ планъ новой піесы. Вдругъ онъ слышитъ стукъ у дверей своего отеля; до слуха его долетаютъ разговоръ и шаги; наконецъ въ комнату входитъ слуга.— «Что случилось? что тебѣ нужно?»—«Къ вамъ, сударь, есть письмо.»—Въ такое время? Кто его принесъ?»—«Какая-то толстая красная женщина, которая ничего не сказала.» Скрибъ распечаталъ письмо и пробѣжалъ его при свѣтѣ лампы.

«Хорошо, отвѣта не нужно.»

Когда слуга удалился, письмо было опять прочтено, положено на столъ и снова прочтено. Въ чемъ заключалась тайна? Была ли это любовная записка? Нѣтъ, въ письмѣ не было и помину о любви. Письмо было написано дрожащею рукою старушки-матери, быть можетъ бѣдной. Оно заключало всего нѣсколько строчекъ, но онѣ могли наполнить гордостью сердце автора. Вотъ содержаніе письма: «Милостивый государь. Сегодня вечеромъ я, съ моими дѣтьми, была на первомъ представленіи вашей Мальвины. По возвращеніи домой, моя старшая дочь, оставшись со мною наединѣ, бросилась къ моимъ ногамъ, и со слезами созналась мнѣ, что она имѣла намѣреніе вступить въ бракъ съ однимъ молодымъ человѣкомъ, недостойнымъ ея. Ваша драма открыла ей глаза, пробудила ея совѣсть и потушила страсть; раскаяніе моей дочери истинно: она въ этомъ созналась на моей груди. Все мое семейство спитъ, только я и моя дочь не спимъ и плачемъ отъ радости и благодарности. Вы никогда не узнаете нашего имени; но будьте увѣрены, что ваше имя всегда останется для насъ святынею. Дай Богъ, чтобы это признаніе имѣло какую нибудь цѣну для васъ, для васъ, сохранившихъ намъ честь и жизнь.» Анекдотъ этотъ не выдуманъ; Скрибъ хранитъ письмо неизвѣстной ему матери какъ лучшую свою драгоцѣнность.

мѣстѣ открытій, совершающихся почти ежедневно, какъ напр. въ Помпеѣ и многихъ др. При этомъ тоже г. Гусевъ передалъ музею сочиненіе заслуженнаго профессора Collegio-Romano въ Римѣ и директора находящагося при ономъ археологическаго кабинета патера Марка, одного изъ истинно просвѣщенныхъ италіянскихъ археологовъ п. з. l'Aes grave del museo Kircheriano ovvero monete primitive dei popoli dell'Italia medie 1839, вмѣстѣ съ нумизматическимъ атласомъ, который почтенный сочинитель украсилъ своею надписью, принося оный въ даръ для Виленскаго музеума. Въ заключеніе г. Гусевъ обратилъ вниманіе общества на истукана древняго идола, найденнаго въ землѣ въ 1846 г. возлѣ приходскаго костела въ Косоцицахъ, основаннаго Краковскимъ епископомъ Прандотою. Наконецъ представилъ рисунокъ сего истукана и описаніе онаго, составленное г. Недѣльскимъ. Истуканъ этотъ перешелъ недавно въ собственность Краковскаго ученаго общества, отъ котораго мы ждемъ послѣдняго слова о его загадочномъ значеніи.

Затѣмъ предложенные г. предсѣдателемъ гр. Е. П. Тышкевичемъ и дѣйств. членами Малиновскимъ, Киркоромъ и Круповичемъ, единогласно избраны—въ *дѣйствительные члены:* прелатъ — препозитъ Виленской каѳедры Іосифъ *Бовкевичъ*, заслуженный дѣятель по званію вице-предсѣдателя человѣколюбиваго общества, Валеріанъ *Вроблевскій* (Короновичъ), авторъ замѣчательнаго сочиненія Słowo dziejow Polskich; члена сотрудника, ген. штаба капитана Антона Ксаверіевича *Корева*, во уваженіе важныхъ услугъ, оказанныхъ обществу, составленіемъ весьма отчетливыхъ описаній въ историко-стратегическомъ отношеніи Литовскихъ замковъ въ Трокахъ, Кревѣ и Рѣчкахъ и въ *члены сотрудники*—Юлія *Миніатта*, обѣщавшаго свое содѣйствіе въ трудахъ коммиссіи и Акзельма *Буржинскаго*, неоднократно обогащавшаго музеумъ замѣчательными древностями, библіографическими рѣдкостями и автографами.

Въ заключеніе, по прочтеніи протокола минувшаго засѣданія и переписки за истекшій мѣсяцъ, ученый секретарь прочелъ списокъ приношеніямъ, поступившимъ въ муземъ въ теченіе послѣдняго мѣсяца. Представляя здѣсь перечень этихъ приношеній, считаемъ долгомъ принести душевную благодарность жертвователямъ. 1) г. чл. сотр. Доминикъ *Ходзько*, подарилъ генеалогическую таблицу Коха и 2 китайскія монеты; 2) г. *Гинзбургъ*—путешествіе по Россіи 1769 г.; 3) *министерство внутреннихъ дѣлъ*—2 тома своего журнала; 4) дѣйств. чл. его впрство баронъ М. А. *Корфъ*—двѣ брошюры; 5) *Лицей князя Безбородко*—брошюру о годичномъ актѣ, 6) д-ръ Ю. *Тиціусъ*—библіографическую рѣдкость Sto łobojetny t. j. pański и пр. 1744 г. Вильно.»—7) г-жа Целина *Корева*, двѣ монеты, старинную книгу и видъ развалинъ Трокскаго замка, ею рисованный, 8) Петръ *Добошинскій*, древнюю всемірную карту со славянскими надписями, 9) профессоръ Л. *Нейгебауеръ* собств. соч. *анатомію.* 10) полковникъ М. Гораинъ—500 фран. ассигнацію. 11) студентъ Спб. унив. Викентій *Жоравскій*, грамоту короля Іоанна III на плацъ въ Ковнѣ—12) дѣй. чл. Іосифъ *Ковалевскій*, ректоръ Казанскаго унив. отчетъ о состояніи университета. 13) капитанъ гвар. М. П. *Азанчевскій* сочиненіе свое п. з. исторія Преображенскаго полка. 14) Иванъ *Зенкѣвичъ*—гульденъ бамберскихъ епископовъ; 15) Ф. *Заіончковскій* 7 разныхъ монетъ, 16) Фердинандъ *Новаковскій* сочиненія А. Загурскаго—Gawędy naukowe и zarysy kosmologiczne, 17) г. предсѣдатель гр. Е. П. *Тышкевичъ* 2 т. бюлетеней имп. академіи наукъ. 18) Имп. академія наукъ 1 т. 3 выпуска 2 т. своихъ мемуаровъ. 19) *Мин. нар. просв.* два т. своего журнала. 20) д-ца Аделаида *Генрихсонъ*—автографъ Императора Александра I и 21) г. вице-предсѣдатель М. *Балинскій* 21 брошюру.

Самара. Жители нашего города могутъ быть раздѣлены на два общества, именно на общество служащихъ чиновниковъ и общество городскихъ жителей вообще, т. е. купцовъ мѣстныхъ и иногородныхъ, отставныхъ чиновниковъ и т. п. Дворянъ-помѣщиковъ неслужащихъ у насъ въ городѣ такое назначительное количество, что они, не смотря на усилія нѣкоторыхъ, никогда не могли образовать отдѣльнаго самостоятельнаго общества. Послѣ такого опредѣленія населенія нашего города мы можемъ сказать, что лишь только заслышали о намѣреніи Константина Карловича Грота посѣтить нашу Самару, какъ уже жители ея стали говорить о томъ, какъ встрѣтить нашего начальника. Почти въ самый день пріѣзда Константина Карловича въ городъ онъ получилъ приглашеніе на два обѣда, даваемые въ честь его пріѣзда: одинъ обществомъ служащихъ чиновниковъ, 6 января; другой—обществомъ здѣшняго купечества 8 января. Оба обѣда имѣли мѣсто въ залахъ дворянскаго собранія. На первомъ обѣдѣ, начиная съ исправляющаго должность начальника губерніи, были всѣ служащіе чиновники. Въ трехъ говоренныхъ за обѣдомъ рѣчахъ выразились вполнѣ то сочувствіе, которое постоянно внушалъ намъ Константинъ Карловичъ своими дѣйствіями, какъ по направленію служебныхъ дѣлъ, такъ и по устройству разныхъ отраслей ввѣреннаго ему управленія, та гордость, которую мы чувствуемъ, что стоящій во главѣ насъ призванъ къ трудамъ на общее благо нашей родной, любимой Руси, и то общее сожалѣніе, что не надолго онъ пріѣхалъ къ намъ. Тостовъ въ честь Константина Карловича было восемь, восемь разъ возобновлялось громкое и продолжительное «ура». Въ теплой рѣчи, обращенной къ присутствовавшимъ на обѣдѣ, Константинъ Карловичъ выразилъ удовольствіе за сочувствіе, которымъ онъ постоянно пользовался отъ нихъ и съ которымъ онъ будетъ всегда вспоминать объ этихъ часахъ, проведенныхъ имъ въ ихъ обществѣ. На второмъ обѣдѣ, кромѣ купцовъ-хозяевъ, было много приглашенныхъ начальниковъ мѣстныхъ отдѣльныхъ управленій и дворянъ. Въ говоренныхъ рѣчахъ выразилось тоже общее чувство признательности къ Константину Карловичу и сожалѣніе о непродолжительности пребыванія его у насъ. Но тутъ уже говорилось о торговлѣ, находившей въ немъ всегда покровителя, о городскомъ общественномъ хозяйствѣ, получившемъ, отъ его благоразумной распорядительности и свѣтлаго просвѣщеннаго взгляда на дѣло, улучшеніе и большее развитіе. Рѣчь, сказанная Константиномъ Карловичемъ на этомъ обѣдѣ, обратила на себя особенное наше вниманіе; въ ней онъ изложилъ недостатки настоящаго нашего общественнаго управленія и, выразивъ блестящіе результаты, которыми увѣнчалось новое общественное управленіе въ С-Петербургѣ, подалъ намъ надежду, что и у насъ подобное управленіе можетъ быть введено съ пользою. По окончаніи обѣда, городскимъ головою Бурѣевымъ, по желанію общества, предложена была подписка на составленіе капитала, процентами съ котораго можно было бы содержать двухъ стипендіатокъ отъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Константина Карловича Грота въ Самарскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда, чтобы чрезъ то слить имя его на вѣки съ судьбою народнаго образованія, объ утвержденіи котораго въ нашемъ краѣ онъ столь дѣятельно и постоянно заботился. Подписка, въ которой принимало участіе одно только купеческое сословіе, присутствовавшее на обѣдѣ, черезъ часъ возрасла до 1,150 р. сер. Общество чиновниковъ, какъ извѣстно намъ, тоже приметъ участіе въ подпискѣ.

(Сам. Г. В.)

Пожертвованія въ пользу монастыря св. Пантелеймона. Іеромонахъ св. горы Аѳонскія монастыря Русика во имя св. великомученика Пантелеймона, Макарій, и монахъ того же монастыря Селевкій съ благоговѣйною признательностью извѣщаютъ, что чрезъ кореспондента ихъ монастыря—въ С.-Петербургѣ, — почетнаго гражданина Василія Ивановича Сушкина получено изъ Москвы отъ неизвѣстныхъ 4 руб. на поминовеніе о здравіи: Іоанна, Ольги, Агриппины съ чады, и за упокой: Михаила, Елены, Анны и Ильи. 30 руб. отъ сестеръ Дмитріевыхъ и Гавриловой за упокой новопреставленнаго Дмитрія. Изъ Московской губерніи, отъ неизвѣстнаго 3 руб. за упокой: Іоакима и Анны, отъ неизвѣстныхъ 3 руб. о здравіи: Іоакима, Александра и Павла. Изъ Тетюшъ 100 руб. за упокой: Іоанна Надежды, Ѳеодора, Симеона, Параскевы, Анастасіи, Татіаны, Поликсеніи, Ларисы, Александра, Николая, Іоанна, Владиміра, Ѳеодора, Фирса и Александра; изъ Коротояка отъ Анны Жировой 8 руб. и Александры Сычевой 2 руб. о здравіи: Николая и Анны и за упокой: убіеннаго на брани Николая, Василія, Георгія, Наталіи, Василія, Марѳы, Александры, Екатерины, Іоакна, Татіаны. Лично іеромонаху Макарію доставлено отъ его превосходительства Петра Ивановича Соломонова за упокой: Ѳеопемпа 25 руб. и отъ Константина Васильевича Трифонова 103 руб. за упокой: Сергія, Ирины, Андрея, Анны, Николая и Клавдіи, Маріи, Ѳеодора, Іоанна, Любви, Іоанна, Меланіи, Ѳеоктиста, новопреставленнаго Василія и всѣхъ сродниковъ. Всѣ эти имена отправлены уже на Аѳонъ для должнаго, по уставку св. горы Аѳонскія, поминовенія. Іеромонахъ Макарій и монахъ Селевкій, благодаря жертвователей словомъ Господа: благъ мужъ щедря и дая (Псаломъ 40, 2) дающаго рука не оскудѣетъ, считаютъ долгомъ извѣстить, что они какъ и прежде проживаютъ въ Невской лаврѣ, жертвованія же въ пользу монастыря слѣдуетъ адресовать въ С.-Петербургъ, на имя почетнаго гражданина Василія Ивановича Сушкина на Васильевскомъ острову въ Кадетской линіи, въ домѣ Брюлова.

(Симб. Г. В.)

Замѣтка по прочтеніи извѣстія о пожарѣ въ мызѣ Папенгофъ.

Прочитавъ горестное извѣстіе о пожарѣ на м. Папенгофъ, гдѣ жилъ почтенный, заслуженный нашъ агрономъ Карлъ Густавовичъ фонъ Фелькерзамъ, я припомнилъ, что подобное несчастіе не въ первый уже разъ посѣщаетъ престарѣлаго хозяина. Въ 1852 году К. Г. писалъ ко мнѣ о пожарѣ, истребившемъ, какъ и нынѣ, все его имущество, въ томъ числѣ коллекціи всякихъ экономическихъ рѣдкостей и дипломы на званія члены всѣхъ русскихъ и многихъ иностранныхъ ученыхъ и хозяйственныхъ обществъ. Затѣмъ въ двухъ письмахъ г. Фелькерзама ко мнѣ отъ 28-го мая и 17-го сентября того же года находятся извѣщенія, что Государь Императоръ приказалъ выдать ему на обзаведеніе 1,000 рубл. сер., а министерство государственныхъ имуществъ выдало ему на постройку дома тоже 1,000 р. сер. заимообразно на 20 лѣтъ, безъ процентовъ, съ уплатою по 50 р. с. въ годъ. Король прусскій прислалъ нашему агроному богатый подарокъ, коллекцію 72 сортовъ рѣдкихъ розановъ и цвѣточныхъ кустовъ, также луковицъ для обзаведенія папенгофскаго сада, и проч. Дипломы на званіе члена возобновлены ему всѣми обществами.

Въ другомъ письмѣ, К. Г. увѣдомлялъ меня, что домъ его осенью 1852 года будетъ отстроенъ и покрытъ. Въ то же время онъ лишился двухъ сыновей отъ второй жены его Юліи Дмитріевны, (русской, православнаго исповѣданія).

Изъ сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній можно видѣть, что г. Фелькерзамъ еще не успѣлъ уплатить своего долга министерству государственныхъ имуществъ, выданному на постройку дома (срокъ платежа кончался бы въ 1862 году). Какъ этотъ новый домъ со всѣми принадлежностями и рѣдкостями сдѣлался жертвою огня, то вниманіе общества должно быть еще болѣе усугублено, ибо въ самой глубокой старости претерпѣвать бѣдствія тѣмъ жесточе и прискорбнѣе, что уже нѣтъ ни энергіи, ни здоровья снова исправить хозяйствомъ все погибшее въ пламени.

Сочувствуя вполнѣ воззваніямъ къ благотворительности отъ редакцій Сѣверной Пчелы, Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостей, я почелъ до гомъ засвидѣтельствовать предъ русскою публикою о заслугахъ и несчастіяхъ много уважаемаго Карла Густавовича.

Членъ ученыхъ обществъ **Хр. Козловъ.**

Г. Борисоглѣбскъ (Тамбовской губ.), 13-го февраля 1860.

(Сѣв. Пч.)

Правленіе Амурской компаніи долгомъ считаетъ довести до свѣдѣнія гг. акціонеровъ компаніи о новомъ несчастіи, постигшемъ ея предпріятіе. Пришедшій въ заливъ де-Кастри, 18 сентября, фрахтованный компаніею въ Лондонѣ, у г. Ричарда Брандта, корабль «Орусъ», шкиперъ Прютцъ, 600 тоннъ, по снятіи съ него, въ томъ же заливѣ, части груза, поступившаго на военныя суда: пароходъ-корветъ «Америка» и транспортъ «Японецъ», взятъ былъ первымъ на буксиръ для провода въ Николаевскъ, 15 октября. Но какъ за нѣсколько до того дней стояли морозы въ 15°, сопровождаемые сильными снѣжными мятелями, то Амурскій Лиманъ затерло льдомъ и со вступленіемъ корабля «Орусъ» въ Лиманъ, его прорѣзали льды, онъ налился водою до 4½ фут. и хотя шкиперъ корабля выбросилъ часть груза, но за всѣмъ тѣмъ дальнѣйшее буксированіе «Оруса» оказалось невозможнымъ и пароходъ «Америка» поставилъ его на мель, между Джаури и Усси, гдѣ корабль и замерзъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, онъ сидитъ на банкѣ, на глубинѣ 7 фут., но во время прилива наполняется водою до 10 фут., чрезъ что грузъ, въ нижнемъ и среднемъ трюмѣ, подвергается подмочкѣ; цѣнные же товары подняты шкиперомъ въ верхній трюмъ, и если судно не накренится, то они сберегутся. Со стороны мѣстнаго компанейскаго управленія предприняты возможныя мѣры для спасенія груза. Товары, поступившіе на пароходъ-корветъ «Америка», доставлены въ Николаевскъ; транспортъ же «Японецъ», за льдами, самъ не могъ проникнуть въ Лиманъ и отправился зимовать въ одну изъ южныхъ гаваней, гавань Св. Ольги, увезя съ собою и компанейскій грузъ.

На кораблѣ «Орусъ», кромѣ значительнаго груза товаровъ русскихъ и иностранныхъ, находились: разобранные въ частяхъ, желѣзный рѣчной пароходъ въ 40 силъ, принадлежащій правительству, таковой же компанейскій пароходъ въ 70 силъ и четыре желѣзныя баржи.

Грузъ и фрахтъ корабля застрахованъ въ суммѣ ихъ стоимости въ разныхъ страховыхъ компаніяхъ городовъ Антверпена, Парижа, Амстердама и Роттердама.

Правленіе поставило страховщиковъ въ извѣстность о постигшемъ ихъ и компанію бѣдствіи. *(Ж. Акц.)*

Правленіе россійскаго общества застрахованія капиталовъ и доходовъ честь имѣетъ извѣстить, что общее собраніе гг. акціонеровъ и страхователей, на основаніи § 25-го устава общества, имѣетъ быть въ воскресенье 20-го марта, въ 2 часа по полудни, въ правленіи общества, въ Демидовомъ переулкѣ, въ домѣ Висконти. По выслушаніи отчета имѣетъ быть произведено избраніе одного директорскаго кандидата на мѣсто отказавшагося отъ этого званія г-на Фридриха Александровича Менда. Согласно § 34 устава общества, съ 1-го марта въ правленіи онаго будутъ открыты для предварительнаго разсмотрѣнія отчетъ и документы.

— Главное правленіе акціонернаго общества «Сельскій Хозяинъ» покорнѣйше проситъ гг. акціонеровъ пожаловать для выслушанія отчета за второй торговый годъ съ 1-го октября 1858 по 1-е октября 1859 года въ общее собраніе, имѣющее быть 27-го марта, въ воскресенье, въ 7 часовъ вечера, въ Бассейной улицѣ, въ домѣ В. А. Кокорева.

Гг. акціонеры, желающіе присутствовать въ общемъ собраніи съ правомъ голоса, должны заявить объ этомъ не позже какъ за 10 дней до общаго собранія, представивъ акціи, въ конторѣ правленія, на углу Литейной и Симеоновской улицы, въ домѣ Кабата, откуда они получатъ квитанціи съ означеніемъ числа голосовъ, на которое они имѣютъ право въ собраніи.

(К. Газ.)

Въ февралѣ мѣсяцѣ сего 1860 г. проѣхало по царскосельской желѣзной дорогѣ 33,356 пассажировъ и выручено было наличными: 12,350 р. 20 к. сер. *(Вѣд. Спб. Г. П.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Италіянскія дѣла приближаются къ предварительной развязкѣ. Мы называемъ ее *предварительною*, потому что объ *окончательной* долго еще нельзя будетъ и подумать. Любопытно, что съ одной стороны Франція дѣйствуетъ, какъ бы проектъ ея о новой программѣ, предложенной Сардиніи, уже состоялся. Она уже представляла папѣ и убѣждала его, чтобъ тотъ согласился отдать Романью въ видѣ намѣстничества, или викаріятства *Генуэзскому герцогу* (племянникъ короля Виктора-Эммануила, сынъ брата его Фердинанда, умершаго въ 1855 году), который *будетъ назначенъ* тосканскимъ великимъ герцогомъ. Это предложеніе, разумѣется, было отвергнуто папою, который хочетъ все, или ничего. Но въ политическихъ отношеніяхъ къ прочей Европѣ это предложеніе такъ странно, что, не вдаваясь въ сужденія, къ которымъ бы оно могло подать поводъ, мы лучше усомнимся въ справедливости газетъ, сообщившихъ это извѣстіе. Во первыхъ, мы по календарю видимъ, что герцогъ генуэзскій родился 6-го февраля 1854 года, слѣдственно ему теперь шесть лѣтъ, а въ эти годы мудрено царствовать иначе, какъ съ опекою, то есть и Романья и Тоскана съ подобнымъ великимъ герцогомъ и намѣстникомъ Пія IX были бы подъ опекою Виктора-Эммануила. Во вторыхъ, избраніе его тосканцами болѣе нежели сомнительно, и можетъ быть произведено только развѣ силою, отъ употребленія которой Франція однакоже давно отказалась, не допуская къ этому и другихъ. Въ третьихъ, вся эта комбинація была ли бы принята и утверждена Европою? Все это заставляетъ лучше сомнѣваться въ газетномъ извѣстіи, и мы, отвергнувъ его, лучше послѣдуемъ за самымъ ходомъ событій. Мы уже знаемъ, что Сардинія отказалась отъ принятія новой французской программы, и, не смотря на угрозы г. Тувенеля, что парижскій кабинетъ устранится отъ нея въ новой и опасной ея политикѣ, король Викторъ-Эммануилъ рѣшился обратиться къ поголовному собиранію голосовъ въ средней Италіи, объявя, что каково бы ни было это рѣшеніе, онъ безпрекословно будетъ повиноваться ему. А какъ можно предвидѣть, что это рѣшеніе вновь потребуетъ своего соединенія съ Сардиніею, то значитъ Викторъ-Эммануилъ окончательно приметъ и совершитъ это соединеніе. По послѣднимъ телеграфическимъ извѣстіямъ изъ Ливорно отъ 13-го (1-го) марта и изъ Пармы отъ того же числа, видимъ мы дѣйствительно, что огромное большинство (въ Ливорнѣ, Сіеннѣ и Пизѣ изъ 45,218 было уже 38,026 голосовъ въ пользу соединенія и 333 противъ него; въ Пармской области было уже 62,121 голосъ противъ 165; въ трехъ тосканскихъ округахъ было тоже 161,386 противъ 2,809 голосовъ въ пользу соединенія; въ Болоньѣ же 74,787 противъ 70 голосовъ), рѣшаетъ этотъ вопросъ въ пользу соединенія съ Сардиніею. Изъ этого легко предвидѣть и общій результатъ собиранія голосовъ. Но послѣ того никакъ нельзя предугадать что будетъ дальше? Сардинія объявитъ присоединенными къ себѣ: Тоскану, Парму, Модену и Романью, и сообщитъ конечно всѣмъ кабинетамъ, что совершила это соединеніе въ силу *воли народовъ*. Франція, пребывая вѣрною послѣдней депешѣ своего министра иностранныхъ дѣлъ, должна будетъ устраниться отъ послѣдствій этого событія и вывесть свои войска изъ Ломбардіи. Воспользуются ли этою минутою Австрія, Неаполь и Римъ, чтобъ объявить войну новой Сардиніи и силою заставить ее отказаться отъ этихъ пріобрѣтеній, за которыя Франція между тѣмъ возьметъ себѣ Савоію и Ниццу? Допуститъ ли Англія и прочіе кабинеты до возобновленія войны на полуостровѣ, тѣмъ болѣе, что эта война не имѣла бы другой цѣли, какъ возвратить Италію еще въ худшее положеніе, нежели въ какомъ она была до войны 1859 года? Какія мѣры примутъ тогда къ соглашенію воюющихъ? На какихъ условіяхъ можетъ составиться подобное соглашеніе? Все это составляетъ вопросы, которыхъ рѣшеніе теперь трудно предвидѣть. Но собираніе голосовъ въ средней Италіи и соединеніе ея съ Піемонтомъ будутъ, какъ мы уже сказали, предварительною развязкою италіянскаго вопроса, а окончательный результатъ далеко еще впереди. Теперь покуда можемъ мы только удостовѣриться, что графъ Рехбергъ былъ не правъ въ своей депешѣ къ г. Тувенелю, говоря, что если составить поголовное собираніе голосовъ въ Тосканѣ, свободное отъ терроризма преобладательной, революціонной партіи, то конечно пять шестыхъ народонаселенія объявили бы себя въ пользу бывшей династіи. Совершилось это поголовное собираніе голосовъ, и они подавались секретно, слѣдственно не могло тутъ быть вліянія ничьихъ угрозъ или подкуповъ, а не только нѣтъ $\frac{5}{6}$, но и $\frac{1}{6}$, ни даже $\frac{1}{60}$ жителей въ пользу лотарингской династіи. Австрія и по Венеціянской области объявила французскому посланнику, что никакихъ реформъ не нужно тамъ, потому что область эта пользуется *образцовою* администраціею. Если вѣнскій кабинетъ повѣрилъ въ этомъ дѣлѣ донесеніямъ своихъ начальствъ, то можетъ убѣдиться теперь въ невѣрности ихъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *2-го (15-го). марта.* Сегодня въ засѣданіи верхняго парламента, лордъ Таунтонъ предложилъ ему согласиться на принятый нижнимъ парламентомъ благодарственный адресъ по коммерческому трактату съ Франціею и изложилъ выгоды этого договора для Англіи. Лорды Мальмесюбюри, Оверстонъ, Дерби говорили противъ принятія этого адреса, а лорды Вургайзъ и Аргайль защищали его. По заключеніи преній адресъ былъ принятъ верхнимъ парламентомъ.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 6-го марта (23-го февраля.* (J. de St.-P.) Neu Preussische Zeitung пишетъ: «Дѣло о проектѣ реформы арміи принимаетъ съ нѣкотораго времени такіе размѣры, какихъ не ожидали послѣ рѣчи принца Регента. Биржа, негоціянты, радикалы рѣшительно возстаютъ противъ этого проекта. Полуофиціяльныя газеты молчатъ; между министерскими депутатами составляются новыя партіи, которыя всѣ болѣе или менѣе враждуютъ противъ проекта. Только армія, охранительныя газеты и лѣвая сторона палаты безусловно согласны на реформу. Въ коммиссіи палаты дѣло идетъ дурно и всеобщая довѣренность сильно поколебалась».

— (J. de St.-P.) Коммиссія палаты депутатовъ, назначенная для составленія доклада по закону о гражданскомъ бракѣ, въ томъ видѣ, какъ онъ возвратился изъ верхней палаты, вновь утвердила проектъ, какъ онъ въ прошломъ году былъ представленъ, не сдѣлавъ въ немъ ни малѣйшаго измѣненія.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 3-го марта (22-го февраля).* (J. de St.-P.) Въ Süd-Deutsche Zeitung пишутъ, что собственноручнымъ рескриптомъ къ министру внутреннихъ дѣлъ графу Голуховскому императоръ воспретилъ вербовать въ Австріи на службу папы. Полагаютъ, что эта мѣра принята вслѣдствіе представленій Франціи. Число завербованныхъ до сихъ поръ людей простирается до 5,000 человѣкъ. Эрцгерцогъ Максимиліанъ д'Эсте, гросмейстеръ тевтоническаго ордена, прислалъ папѣ 300,000 гульденовъ отъ имени этого ордена».

— (Nord.) Всѣ подозрительные люди въ Венеціи и италіянскомъ Тиролѣ перевозятся тотчасъ же въ Терезіенштадтъ и Петервардейнъ. Эти транспорты приходятъ ежедневно. Нѣсколько гражданъ въ Удинѣ, Ровиго, Тревизѣ и Виченцѣ посажены въ тюрьму; между ними находится канонікъ Виченцскаго собора Фогаджаро, священникъ въ Скіо аббатъ Росси. Впрочемъ, многіе успѣли уйти на ломбардскій берегъ Минчіо.

— (N. Pr. Ztg.) Бриксенскій епископъ, въ циркулярѣ своемъ о постѣ, говоритъ между прочимъ: «Слава Богу, что я не пророкъ. Еслибъ я и могъ прозрѣть будущее, то не рѣшился бы открыть его, видя въ немъ событія, отъ которыхъ сердце обливается кровію. Что случится? Будучи отрѣзанъ отъ Австріи, которая не можетъ и не хочетъ уже помочь ему и отвергнутый собственнымъ своимъ народомъ, папа Пій IX имѣетъ въ виду одни страданія и униженія».

— Въ Wiener Zeitung 9-го марта объявлено, что генералъ Эйнаттенъ, не смотря на всѣ принятыя мѣры осторожности, лишилъ себя жизни въ ночь съ 7-го на 8-е число, оставя по себѣ сознаніе въ своей винѣ. Извѣстно, что онъ былъ подъ судомъ за расхищеніе казны при продовольствіи войска во время послѣдней кампаніи. Въ нѣкоторыхъ газетахъ говорили даже, что онъ имѣлъ сношенія съ непріятелемъ.

— Баннскій комитетъ для сооруженія памятника поэту Арндту обращался къ австрійскому императору, какъ и ко всѣмъ германскимъ государямъ, прося его содѣйствовать этому предпріятію и дозволить обнародованіе его въ австрійскихъ владѣніяхъ. Въ просьбѣ этой рѣшительно отказано.

— Въ Швабскомъ Меркуріи пишутъ: «Обнародованіе и выпускъ новаго займа опять отложены, потому что, какъ сказано, коммиссія государственнаго долга обязана прежде всего представить полную цифру этого долга, прежде нежели вступать въ переговоры о новыхъ займахъ. Правда, пройдетъ много времени до составленія этой цифры, но это не единственная причина отсрочки. Есть еще важнѣйшія, а именно: иностранные банкиры, съ которыми вступили въ переговоры по новому займу, не согласились еще съ правительствомъ въ условіяхъ, а сверхъ того не смѣютъ приступать къ публичной подпискѣ.—Теперь говорятъ, что новые переговоры начаты съ иностранными банкирами и что надѣятся на удовлетворительный результатъ».

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 7-го марта (24-го февраля.)* (Nord.) Въ Union Libérale пишутъ. «Выгоды Франціи требуютъ, чтобъ соединеніе средней Итатіи съ Піемонтомъ осуществилось, потому что при созданіи сильнаго королевства вся матеріяльная и нравственная отвѣтственность Франціи прекращается. Она можетъ тогда сказать италіянцамъ: «У васъ королевство въ 12 милліоновъ и армія въ 250,000 человѣкъ. Вы можете сами теперь защищаться. Пора Франціи прекратить свои для васъ пожертвованія людьми и деньгами. По совершившемся соединеніи, Франціи можетъ надѣяться, что прочія державы согласятся тогда на устройство французскихъ границъ въ Италіи. Австрія конечно будетъ протестовать; Пруссія и Россія уже объявили, что, не признавая закона о народной волѣ, они покорятся совершившемуся факту.—Такимъ образомъ все будетъ кончено. Еще нѣсколько дней, и Италія будетъ существовать.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Депутація римскихъ студентовъ составила слѣдующій циркуляръ къ архиканцлеру университета кардиналу Альтьери: «Ваше высокопреосвященство! Нѣкоторые изъ нашихъ сотоварищей похищены у насъ. Будучи соединены съ ними и чувствами и ученьемъ, мы протестуемъ противу незаконнаго и пристрастнаго суда. Когда внушенія рабства и угодливости побудили нѣсколькихъ изъ насъ ко лжи, оскорбляющей первосвятителя, не принося пользы свѣтскому государю, мы всѣ явились, чтобъ опровергнуть слова тѣхъ, которые захотѣли вопреки насъ сдѣлаться истолкователями нашихъ чувствъ. Это было не своенравіе нѣкоторыхъ изъ насъ, а большинство, которое провозгласило истину. Слѣдственно наказаніе (если правда должна быть наказана) не должно пасть только на нѣкоторыхъ изъ насъ.—Мы откровенно сознаемся, что поступокъ былъ общій. Пусть же одинаковая мѣра должна постигнуть всѣхъ. Пусть оправданные наши товарищи возвратятся къ намъ, а если они будутъ наказаны, то пусть мы раздѣлимъ всѣ это наказаніе, потому что мы всѣ раздѣляемъ любовь ихъ къ истинѣ и отечеству.»—Вице-ректоръ, которому они подали этотъ адресъ, отвѣчалъ, что онъ не можетъ его представить кардиналу. А какъ къ охраненію порядка присланъ былъ французскій караулъ, то студенты и разошлись, отправя свой адресъ къ французскому посланнику и къ генералу Гойону.

(Nord.) Въ ночь съ 27-го на 28-е февраля въ Торболѣ на Гардскомъ Озерѣ (австрійскій Трентъ) взято было подъ стражу одиннадцать лодочниковъ за то, что они перевозили на ломбардскій берегъ италіянскихъ переселенцевъ.—Въ самомъ Трентѣ народъ собрался передъ домомъ епископа, чтобъ протестовать противъ посланія его.—Крики, свистки, возгласы: да здравствуетъ Италія и Викторъ-Эммануилъ раздавались до тѣхъ поръ, покуда явились двѣ австрійскія роты и не разогнали народное скопище.

— Либералы въ Брешіи устроиваютъ подписку въ паралель съ динаріемъ св. Петра, для вспоможенія переселенцамъ.

— Въ Тосканскомъ Монитерѣ пишутъ: «Тосканцы должны представить еще разъ доказательство своей рѣшимости и національныхъ чувствъ. Рѣшеніе ихъ уже было однажды и законнымъ образомъ выражено, и въ продолженіе 10 мѣсяцевъ ежедневно и неоспоримо подтверждалось. Но до вступленія въ семейство европейскихъ націй, надобно согласиться на желаніе друзей и союзниковъ, чтобъ торжественно и окончательно выразить нашу волю. Мы ее вновь провозгласимъ. Формулы закона очень ясны: «соединеніе съ конституціонною монархіею короля Виктора-Эммануила.» Это краеугольный камень нашей національности и величія, который навсегда освободилъ насъ отъ иноземнаго угнетенія. По благородному выраженію французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, Италія въ первый разъ сдѣлается націею. Отдѣльное королевство, то есть тѣсное, мелочное продолженіе муниципальной жизни, отдѣляющей завистію и соперничествомъ народы одного семмйства, не давало имъ другаго равенства кромѣ нищеты и рабства.—Тосканцы должны выбрать изъ этихъ двухъ вещей, и выберутъ. Въ тотъ самый день, когда правительство созывалось для поданія голосовъ, нашъ великодушный союзникъ торжественно объявилъ въ Парижѣ, что переговоры по исполненію виллафранкскаго договора не имѣли успѣха и что Италія сама должна рѣшить свою участь. Она исполнитъ это, и императоръ Наполеонъ съ удовольствіемъ увидитъ окончаніе знаменитаго дѣла, начатаго имъ оружіемъ Франціи и бывшаго доселѣ подъ высокимъ его покровительствомъ.»

— Въ Opinione сказано: «Говорятъ, что императоръ французовъ выразилъ свое удовольствіе, узнавъ, что правительства средней Италіи рѣшились прибѣгнуть къ поголовному собиранію голосовъ. Эта рѣшимость дѣйствительно прекратитъ всякое сомнѣніе враговъ Италіи въ истинныхъ ея намѣреніяхъ.»

— Слухи о перестрѣлкѣ, «происшедшей между австрійцами и піемонтцами, были основательны. Въ ночь 5-го марта піемонтскій патруль у Мирандолы, подходя къ По, встрѣтилъ австрійскій отрядъ въ 150 человѣкъ. На окликъ піемонтцевъ: кто идетъ? австрійцы промолчали, и тѣ сдѣлали выстрѣлъ, на который имъ отвѣчали. тѣмъ же Австрійцы тотчасъ же ретировались.—Поутру они произвели вновь рекогносцировку къ По въ числѣ 1700 человѣкъ. Ни убитыхъ, ни раненыхъ съ обѣихъ сторонъ не было.

(N. Pr. Ztg.) Въ Times пишутъ, что пренія англійскаго парламента столь же мало будутъ имѣть вліянія на Францію, какъ пренія Франціи и Германіи имѣли вліянія на Англію, когда дѣло шло о присоединеніи Ауда къ остъ-индскому правительству. Если же Франція двинется къ Рейну, то Германія будетъ умѣть защититься.

(Nord.) Въ Неаполѣ было 1-го марта большое развитіе военныхъ силъ. Войско стояло въ городѣ на бивакахъ, множество людей взято подъ стражу. Князь Торилло, камергеръ короля, отведенъ былъ въ полицію, но потомъ выпущенъ. Братъ его маркизъ Белла задержанъ. Нѣсколько дворянъ сослано. Въ арсеналахъ день и ночь работаютъ.

— Изъ Сициліи пишутъ, что мессинскій генералъ-прокуроръ умерщвленъ и что ручною бомбою, брошенною въ директора полиціи, ранено два человѣка.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— (Nord.) Съ пароходомъ «Богеміанъ» получены изъ Нью-Іорка извѣстія отъ 25-го февраля. Въ New-Yorck-Herald пишутъ, что Соединенные Штаты намѣрены присоединить къ себѣ Мексику и что генералу Густонъ двинулся уже съ значительными силами къ Ріо-Гранде для исполненія этого плана.

— Изъ Константинополя получены извѣстія, отъ 29-го февраля. Между тамошними министрами господствуютъ сильныя несогласія. Ожидаютъ вскорѣ перемѣны министерства. Насильственный заемъ возбудилъ большія неудовольствія въ провинціяхъ, гдѣ весною ожидаютъ возстаній. Европейцы недовольны налогомъ на наемъ квартиръ. Порта, предвидя волненія, созываетъ редифовъ и предписала двойной рекрутскій наборъ.—Улемы протестовали у Султана противъ взятія испанцами Тетуана. Онъ далъ пособія для Марокко.

— (N. Pr. Ztg.) Начальникъ штаба французской арміи въ Ломбардіи, генералъ Саррасъ, вызванъ по телеграфу въ Парижъ.

— 4-го марта въ день годовщины обнародованія конституціи происходила въ ниццскомъ театрѣ демонстрація противу соединенія съ Франціею.

— Въ Мархіяхъ происходятъ сильныя волненія. Трехцвѣтное знамя выставлено было ночью на всѣхъ публичныхъ зданіяхъ въ Витербѣ. Въ Римѣ предводители революціонной партіи запретили всѣмъ римлянамъ курить и брать лотерейные билеты у правительства подъ опасеніемъ смерти. Всѣ повиновались.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Суббота, 5-го Марта.

Императорская Публичная Библіотека открыта для чтенія, отъ 10-ти ч. утра до 9-ти ч. вечера.

Съ Высочайшаго соизволенія выставка рукодѣлій воспитанницъ частныхъ школъ С.-Петербургскаго Женскаго Патріотическаго Общества и лотерея-аллегри.

Въ Театрѣ-Циркѣ: Большое конное представленіе.

На Большомъ Театрѣ: въ воскресенье, 6-го Марта, Дирекціею Императорскихъ Театровъ данъ будетъ большой концертъ.—Начала въ $7\frac{1}{2}$ часовъ.

На Александринскомъ Театрѣ: въ Понедѣльникъ, 7-го Марта, актриса русской драматической труппы г-жа Леонтьева будетъ имѣть честь дать большой вокальный и инструментальный концертъ съ живыми картинами.—Начало въ 7 часовъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ОБЩЕПОНЯТНОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ВИНОКУРЕНІЮ

изъ хлѣба и картофеля и къ устройству винокуренныхъ заводовъ. Соч. Фридриха фонъ-Сиверса изъ Эйзекюля. Переводъ съ нѣмецкаго (съ 3-го исправленнаго изданія). Издалъ А. Д. Бартеневъ. Спб., 1859 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

О РАЗВИТИИ И РАСПРОСТРАНЕНИИ ИДЕЙ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

и о примѣненіи ея къ положительнымъ законодательствамъ въ главныхъ западно-европейскихъ государствахъ, разсужденіе Б. Калиновскаго. Спб. 1859 года. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

КОМНАТНОЕ ЦВѢТОВОДСТВО

о разведеніи и воспитаніи комнатныхъ, какъ луковичныхъ такъ древесныхъ и травянистыхъ растеній. Спб. 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ИЗЪ УКРАЙНЫ.

Сказки и повѣсти Г. П. Данилевскаго, въ трехъ частяхъ. Спб. 1860 г., ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ЖИВОПИСЬ ВО ФРАНЦІИ

Давида Мацкевича. Спб. 1860 г., ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ОЧЕРКИ ПРИРОДЫ.

Сочиненіе Гартинга, переводъ съ нѣмецкаго Ивана Похвиснева. Съ литографированною таблицею и 57 политипажами въ текстѣ. М.1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

При книжной торговлѣ и библіотекѣ Сеньковскаго и К° (въ Большой Морской, домъ № 20-го) поступили въ продажу книги:

ТРУДЫ КОММИССІИ, Высочайше учрежденной 11-го Іюля 1859 г. для устройства земскихъ банковъ или земскихъ кредитныхъ Обществъ. Спб. 1860 г., ц. 1 р. 50 к., за пересылку за 2 фунта. Эта книга, изданная Министерствомъ Финансовъ, имѣетъ цѣлью ознакомить публику съ предположеніями коммисіи о будущемъ устройствѣ земскихъ банковъ и передать обсужденію ученой литературы степень примѣнимости этихъ предположеній.

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ КРЕДИТЪ и его современная организація въ Европѣ. В. П. Безобразова. Спб. 1860 г. Цѣна 3 р., за пересылку за 3 фунта.

Поступилъ въ продажу ко всѣмъ извѣстнѣйшимъ книгопродавцамъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ

или реперторіумъ славнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время, д-ра Зигерта. Переводъ и изданіе М. К. Розенблюма. Ц. 4 р., за пересылку прилагается за 3 ф.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *П. Дубровскій.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 51. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По Военному вѣдомству 3-го и Дополненіе къ Высочайшему Приказу отданному 1-го Марта и по Морскому вѣдомству 15-го Февраля 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Обзоръ важнѣйшихъ географическихъ работъ, за 1859 годъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ Общее Обозрѣніе.—Телеграфическія депеши — Австрія. — Великобританія. — Италія. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Отрадныя вѣсти съ Амура.—Городской листокъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Марта 3-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Числящіеся по Армейской Кавалеріи: Состоящій при Кавказской Арміи Полковникъ **Князь Чавчавадзе 2-й**, въ Генералъ-Маіоры. Маіоръ **Затрапезновъ**, въ Подполковники, — оба съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи, а первый и при Кавказской Арміи. Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка: Адъютантъ Варшавскаго Военнаго Генералъ - Губернатора, Капитанъ **Горсткинъ**, въ Маіоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. Прапорщики: **Савицкій** и **Копадзе**, въ Поручики. Унтеръ - офицеръ **Бектабековъ**, въ Прапорщики. По Пѣхотѣ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Полковники: Начальникъ праваго фланга Лезгинской Кордонной линіи **Князь Шаликовъ 1-й** и Исправляющій должность Начальника войскъ въ Среднемъ Дагестанѣ и Начальникъ Даргинскаго Округа **Лазаревъ 6-й**,—оба въ Генералъ-Маіоры, первый со старшинствомъ съ 25-го Іюля 1859 года. Дежурный Штабъ-Офицеръ Штаба войскъ въ При-Каспійскомъ краѣ, Подполковникъ **Рукевичъ**, въ Полковники, со старшинствомъ съ 22-го Іюля 1859 года. Находящійся при Корпусѣ Топографовъ Поручикъ **Бучугинъ**, въ Штабсъ-Капитаны, со старшинствомъ съ 20-го Іюля 1859 года, — всѣ четверо съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, и первые трое въ настоящихъ должностяхъ, а послѣдній при Корпусѣ Топографовъ. Подпоручики: состоящій для особыхъ порученій при Командующемъ войсками въ При-Каспійскомъ краѣ **Князь Челокаевъ** и находящійся въ Провіантскомъ штатѣ **Синицкій**, въ Поручики, первый со старшинствомъ съ 22-го Іюля 1859 года, оба съ оставленіемъ: первый въ настоящей должности, а послѣдній въ Провіантскомъ штатѣ и по Армейской Пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества Штабсъ-Капитаны: **Калишевскій** и Старшій Адъютантъ Штаба войскъ Лезгинской Кордонной Линіи **Бердюгинъ**, въ Капитаны, послѣдній съ оставленіемъ въ настоящей должности. Гевальдигеръ Штаба войскъ Лезгинской Кордонной Линіи, Прапорщикъ **Ольдаковскій**, въ Подпоручики, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Унтеръ-офицеръ **Семеновъ**, въ Прапорщики—въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: **Вишневскій** — въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ и 6-го резервнаго баталіона **Никитинъ** — въ этотъ баталіонъ. Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича: Маіоръ **Лелюхинъ**, въ Подполковники со старшинствомъ съ 25-го Іюля 1859 года. Капитанъ **Александеръ**, въ Маіоры, со старшинствомъ съ 26-го Іюля 1859 года. Штабсъ-Капитаны: **Соколовскій**, Адъютантъ Командующаго войсками въ При-Каспійскомъ краѣ **Нуридъ**, **Пановъ** и **Жуковъ**, — всѣ четверо въ Капитаны, изъ нихъ со старшинствомъ: **Нуридъ** съ 22-го Іюля и съ оставленіемъ въ настоящей должности, а **Пановъ** и **Жуковъ** — съ 26-го Іюля 1859 года. Поручики: **Пофомовъ** и Старшій Адъютантъ Управленія праваго фланга Лезгинской Кордонной Линіи **Войно-Оранскій**,—оба въ Штабсъ-Капитаны, послѣдній со старшинствомъ съ 25-го Іюля 1859 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Подпоручикъ **Черниковъ**, въ Поручики. Прапорщики: **Шаликовъ**, **Лапшинъ**, **Ѳедоровъ**, **Первасъ** и **Лебедевъ**,—всѣ пятеро въ Подпоручики, изъ нихъ первый, третій и четвертый со старшинствомъ съ 25-го Іюля 1859 года. Мингрельскаго: Капитанъ **Хитрово**, въ Маіоры. Штабсъ-Капитаны: **Шахназаровъ** и **Кочетовъ**, въ Капитаны, послѣдній со старшинствомъ съ 25-го Іюля 1859 года. Поручики: **Милутиновъ** и **Мадатовъ**, въ штабсъ-Капитаны, послѣдній со старшинствомъ съ 26-го Іюля 1859 года. Прапорщики: **Черновъ** и **Хандамировъ**, въ Подпоручики, первый со старшинствомъ съ 25-го Іюля 1859 года. Пѣхотныхъ полковъ: Ряжскаго, Прапорщикъ **Лопатинскій**, въ Подпоручики. Навагинскаго, Прапорщикъ **Ермолаевъ**, въ Подпоручики. Дагестанскаго, Капитанъ **Лазаревъ**, въ Маіоры. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 20-го, Командиръ сего баталіона, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Маіоръ **Святополкъ-Пястъ-Мирскій**, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящихъ должности и званіи. Штабсъ-Капитанъ **Погорѣловъ**, въ Капитаны. Подпоручики: **Ризенкампфъ 2-й**, **Любимовъ** и **Руничъ 2-й**,—всѣ трое въ Поручики. Прапорщикъ **Евдокимовъ**, въ Подпоручики, 21-го, Прапорщикъ **Войтешевскій**, въ Подпоручики. По Генеральному Штабу. Состоящій для особыхъ порученій при Главномъ Штабѣ Кавказской Арміи, въ распоряженіи Начальника Главнаго Штаба и Генералъ-Квартирмейстера оной, Подполковникъ **Окольничій**, въ Полковники. Старшій Адъютантъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Главномъ Штабѣ Кавказской Арміи, Капитанъ **Шолковскій**, въ Подполковники,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. По Артиллеріи. Командиръ Грозненской Крѣпостной Артиллеріи, Подполковникъ **Баронъ Дельвигъ**, въ Полковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады: Старшій Адъютантъ Штаба Начальника Артиллеріи Кавказской Арміи, Штабсъ Капитанъ **Долухановъ**, въ Капитаны, со старшинствомъ съ 20-го Іюля 1859 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Поручикъ **Карповъ**, въ Штабсъ-Капитаны, со старшинствомъ съ 22-го Іюля 1859 года. Подпоручикъ **Ризенкампфъ**, въ Поручики. Прапорщикъ **Князь Бебутовъ 2-й**, въ Подпоручики. Юнкеръ **Лисовскій**, въ Прапорщики—въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Состоящій по Гарнизонной Артиллеріи Подпоручикъ **Чернышевъ**, въ Поручики, съ оставленіемъ по Гарнизонной Артиллеріи. По Инженерному Корпусу. Кавказскаго Сапернаго баталіона № 2-го Капитанъ **Степановъ**, въ Подполковники. По Фурштату. Вагенмейстеръ Штаба войскъ Лезгинской Кордонной Линіи, Штабсъ-Капитанъ 9-й Фурштатской бригады **Визировъ**, въ Капитаны, со старшинствомъ съ 22-го Іюля 1859 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныхъ войскахъ Полковникъ **Токаревъ 2-й**, въ Генералъ-Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Переводятся. По Кавалеріи. Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Поручикъ **Козловъ**, Лейбъ-Гвардіи въ Драгунскій полкъ, тѣмъ же чиномъ. По Инженерному Корпусу. Состоящій при Штабѣ Начальника Инженеровъ Кавказской Арміи Военный Инженеръ-Капитанъ **Рербергъ** — Лейбъ-Гвардіи въ Саперный баталіонъ, тѣмъ же чиномъ, съ оставленіемъ при томъ же Штабѣ.

Увольняются отъ службы за болѣзнію. По Пѣхотѣ. Олонецкаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Жуковскій 2-й**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Шлиссельбургскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Семеновъ**, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Высочайшему Приказу, отданному марта 1-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, на произведенномъ сего числа первому баталіону Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка ученьи въ двухъшереножномъ строѣ, изволилъ найти баталіонъ сей въ самомъ блистательномъ состояніи, а ученье исполненнымъ въ превосходномъ порядкѣ, за что Его Величество съ удовольствіемъ объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ по рублю серебромъ на человѣка.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Февраля 15-го дня 1860 года.

Производятся: Изъ Генералъ-Маіоровъ, въ Генералъ Лейтенанты: Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, **Ершевъ**. Изъ Полковниковъ, въ Генералъ-Маіоры: Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части: Управляющій Сѣвернымъ Округомъ Морской Строительной части, **Старковъ** и Помощникъ Управляющаго Сѣвернымъ Округомъ Морской Строительной части, **Монтеверде**. Изъ Подполковниковъ, въ Полковники: **Менщиковъ 1-й**. Состоящіе по Резервному Флоту: Корпуса Морской

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ОТРАДНЫЯ ВѢСТИ СЪ АМУРА.

Новѣйшее изданіе «Сѣверной Пчелы», улучшенное и дополненное.

> *Съ Амура. Намъ пишутъ изъ Иркутска, что баржи, отправленныя по Амуру, съ годовымъ продовольствіемъ хлѣба, скота, вина и проч., разбились и все погибло. Въ Благовѣщенскѣ пудъ мяса дошелъ до 25 руб. сер.; хлѣба мало.*
>
> Сѣвер. Пчела 1860 г. № 34-й.

Бѣдные Амурцы!—Что же они теперь станутъ дѣлать; какъ переживутъ зиму, весну и лѣто безъ хлѣба, мяса, вина и прочаго продовольствія? *Все погибло!...* Значитъ, ничего не осталось!—*Хлѣба мало!?!?...* Значитъ, скоро совсѣмъ не будетъ! *Мясо по 25 руб. сер. за пудъ!?!?...* Значитъ, все равно что его нѣтъ!—И такъ, по извѣстіямъ «Сѣверной Пчелы», на Амурѣ, въ настоящее время, нѣтъ никакого продовольствія. Сплавляется оное, какъ извѣстно, весною—одинъ разъ въ годъ,—приходитъ на мѣсто осенью,—зимою доставить его нѣтъ никакихъ средствъ, слѣдовательно пособить горю теперь нельзя: надобно ждать и ждать долго, до осени.

Что же выйдетъ изъ всего этого? Результатъ угадать не трудно! Продовольствіе погибло, продовольствія нѣтъ, достать его не откуда, ... слѣдовательно на Амурѣ долженъ быть голодъ, со всѣми ужасами голодной смерти. Другаго исхода нѣтъ и быть не можетъ! ...

Зная положеніе дѣлъ на Амурѣ, мы, конечно, и не ожидаемъ оттуда ничего хорошаго, утѣшительнаго. Благодаря описаніямъ г. Завалишина, мы уже усвоили себѣ, что Амуръ есть *злокачественная язва Россіи*, что на него употреблены *милліоны*, *взятые изъ незаконныхъ источниковъ*, что на немъ *погублены тысячи людей*, что всѣ дѣйствія въ тамошнемъ краѣ незаконны и *противны кореннымъ началамъ экономической науки*, что описанія амурскихъ событій въ благопріятномъ видѣ есть ничто иное какъ *лживая лесть, поощряемая мѣстнымъ начальствомъ раздаваніемъ крестовъ, чиновъ и пенсій*,—что справедливыхъ заслугъ на Амурѣ нѣтъ и быть не можетъ, потому что только *тотъ можетъ быть увѣнчанъ законно, кто законно подвизается*, и проч. Мы съ восторгомъ привѣтствовали статьи г. Завалишина, какъ блестящее проявленіе нашей гласности,—мы не могли не повѣрить всему въ нихъ заключающемуся, потому что г. Завалишинъ обладаетъ даромъ повѣствовать съ такою благородною откровенностью, съ такою систематическою послѣдовательностію, приводитъ такое стройное обиліе фактовъ, непреложныхъ и неопровержимыхъ,—описанія его дышатъ такимъ искреннимъ, неподдѣльнымъ участіемъ къ Амурскому дѣлу, безъ малѣйшей примѣси собственнаго самолюбія,—что странно было бы, если бы мы не повѣрили такому безпристрастному и безкорыстному повѣствователю, какъ г. Завалишинъ. Но, восторгаясь этими описаніями, мы въ тоже время надѣялись, что начальство обратитъ же наконецъ вниманіе на предостереженія г. Завалишина, послушаетъ наконецъ его материнскихъ наставленій, и приметъ наконецъ болѣе раціональную систему дѣйствій. Теперь оказывается, что надежды наши были напрасны: дѣла на Амурѣ продолжали слѣдовать прежней методѣ, которая привела наконецъ къ тому результату, который такъ искусно предугадалъ *первый* г. Завалишинъ. Послѣднія извѣстія «Сѣверной Пчелы» показываютъ, что все погибло на Амурѣ и онъ дѣйствительно обратился *въ лопнувшій мыльный пузырь*, какъ это и предрекъ весьма остроумно *первый* г. Завалишинъ.

Мы душевно скорбимъ объ участи несчастныхъ соотечественниковъ нашихъ, увлекшихся на Амуръ восторженными и благопріятными описаніями этого края. Въ настоящее время предъ ихъ глазами, вѣроятно, уже разыгрывается страшная драма, со всѣми ужасами голодной смерти, въ эту минуту, конечно, уже многіе изъ нихъ пали жертвами этого неотразимаго бича,—сражены, можетъ быть, во цвѣтѣ лѣтъ и здоровья. Кровь стынетъ при мысли, сколько страшныхъ, потрясающихъ сценъ должно совершаться въ настоящее время на Амурѣ, сколько новыхъ Уголино должно явиться въ этомъ восхваляемомъ Эльдорадо! ... Равно съ полнымъ участіемъ мы раздѣляемъ глубокую горесть тѣхъ семействъ, которымъ «Сѣверная Пчела» принесла столь утѣшительную новость о близкихъ ихъ сердцу, находящихся на Амурѣ. Мы не будемъ ласкать ихъ несбыточными надеждами! ... Надѣвайте трауръ, служите панихиды. ... хлѣба на Амурѣ мало, хлѣба нѣтъ, все погибло, — слѣдовательно всѣмъ служащимъ на Амурѣ угрожаетъ смерть,—неизбѣжная и неотразимая смерть отъ голода! .... Другаго исхода быть не можетъ. . . . .

Ну, а что, если судьба какъ нибудь подшутитъ и народъ не вымретъ на Амурѣ? — Да нѣтъ, этого быть не можетъ послѣ письма въ «Сѣверную Пчелу» изъ Иркутска, что *все продовольствіе погибло*! —Конечно, и прежде были тревожные слухи, оказавшіеся потомъ несправедливыми, напр. въ Петербургѣ, недавно, Китайцы казнили всѣхъ русскихъ, находящихся въ Пекинѣ, въ Москвѣ нѣсколько лѣтъ сряду каждую весну Гиляки вырѣзывали нашъ Николаевскій постъ на Амурѣ,—въ Николаевскомъ посту каждую весну Маньчжуры жгли и рѣзали наши поселенія по Амуру,—генерала Муравьева уже неоднократно брали въ плѣнъ и хоронили,—но все это были пока одни только слухи, распускаемые праздношатающимися народомъ и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ, и въ Николаевскѣ. Имъ никто не придавалъ особаго вѣса и значенія, а тѣмъ менѣе никто не считалъ полезнымъ объявлять ихъ печатно. Теперь же дѣло совсѣмъ иное!—«Сѣверной Пчелѣ» пишутъ изъ Иркутска, изъ города, гдѣ можно повѣрить всякое извѣстіе объ Амурѣ, и хотя «Сѣверная Пчела», по природной скромности, и скрыла имя своего таинственнаго корреспондента, чѣмъ много убавила достовѣрности сообщеннаго извѣстія,—но тѣмъ неменѣе, если подобное извѣстіе напечатано,—значитъ «Сѣверная Пчела» увѣрена въ правдивости и добросовѣстности своего корреспондента, равно какъ этотъ послѣдній увѣренъ въ достовѣрности сообщеннаго имъ извѣстія. Конечно, въ прошлую навигацію мы сами были на Амурѣ и собственными глазами видѣли, какъ въ Николаевскѣ разгружался у пристани весь рейсъ баржъ, прибывшихъ съ продовольственными запасами сверху Амура, подъ начальствомъ есаула Гвоздева. Конечно, прибывъ на пароходѣ Амуръ въ Хабаровку, мы видѣли другой отрядъ баржъ, съ такими же запасами, для продовольствія Хабаровскаго линейнаго № 3 баталіона и переселенцевъ Усурійскаго пѣшаго казачьяго баталіона, прибывшій и разгружавшійся здѣсь подъ завѣдываніемъ есаула Кукеля и сотника Клейменова. Конечно, въ щекахъ Малохинганскаго хребта съ нашимъ пароходомъ встрѣтился еще рейсъ баржъ съ переселенцами и *ихъ продовольствіемъ*, слѣдующій на Усури, подъ командою сотника Геннау. Конечно, мы каждый день встрѣчали между Хабаровкой и Благовѣщенскомъ по нѣскольку плотовъ со скотомъ, слѣдующихъ въ Николаевскъ, Хабаровку и казачьи станицы. Конечно, мы, во время проѣзда верхомъ изъ Благовѣщенска въ Забайкалье, видѣли табунъ изъ 1,500 головъ рогатаго скота и лошадей, слѣдовавшій сухопутьемъ въ Благовѣщенскъ и далѣе внизъ по Амуру. Конечно, не одни мы въ Иркутскѣ знаемъ, что табунъ этотъ прослѣдовалъ благополучно въ Благовѣщенскъ, что часть его переправилась черезъ рѣку Зею и отправилась сухопутьемъ далѣе, перевалила черезъ лѣсистый Малохинганскій хребетъ и достигла Хабаровки. Конечно, въ Иркутскѣ не однимъ намъ извѣстно, что нѣкоторые плоты со скотомъ, хотя и не успѣли достигнуть до мѣста своего назначенія, но все-таки они *не разбились* и скотъ на нихъ *не погибъ*, а зимуетъ въ разныхъ мѣстахъ по Амуру, слѣдовательно можетъ быть употребленъ на продовольствіе жителей, или весною быть сплавленъ до мѣстъ назначенія. Конечно, не мы одни знаемъ, что цѣна на хлѣбъ, сплавляемый казною на продовольствіе Николаевска и другихъ мѣстъ по Амуру, въ нынѣшнемъ году весьма мало разнится отъ цѣнъ предъидущихъ годовъ,—хотя это и не помѣшало Амурской компаніи назначить въ Албазинѣ (за 200 верстъ отъ Забайкалья), цѣну на ржаную муку по 1 руб.—75 коп. за пудъ, что, въ свою очередь, тоже не помѣшало этой цѣнѣ остаться только въ фактурахъ Амурской компаніи, потому что мѣстные казаки составили общество трезвости или воздержанія отъ покупки товаровъ у Амурской компаніи и отъ продажи ей своихъ пушныхъ промысловъ. Казаки находили выгоднѣе отправиться въ одиночку за 500 верстъ на Аргунь, покупать тамъ хлѣбъ и бревна для плотовъ и сплавлять все на Амуръ въ свои станицы, утверждая, что при всемъ этомъ ржаная мука обходилась имъ по 80 коп. за пудъ, да кромѣ того оставался лѣсъ отъ плотовъ. Конечно, ко всѣмъ этимъ обстоятельствамъ мы могли бы прибавить кое-что о прошлогоднемъ урожаѣ на Амурѣ, о количествѣ посѣяннаго и собраннаго тамъ хлѣба, привести разсказы казаковъ,—хотя бы станицы Пашковой,—что такихъ урожаевъ, какъ нынѣшняго (1859) года, они, живя на старомъ мѣстѣ, не только что не видывали, да и не

Артиллеріи: **Драгичевичъ-Никшичъ 1-й**. Изъ Капитановъ, въ Подполковники: **Петровъ, Марковъ, Егоровъ 1-й** и **Захаровъ**. Изъ Капитановъ, въ Маіоры: Арсенальныхъ ротъ: Корпуса Морской Артиллеріи: **Гостевъ**. Изъ Штабсъ-Капитановъ, въ Капитаны: **Ершевъ, Чулочниковъ, Гавриловъ 3-й** и **Дмитріевъ 1-й**. Изъ Подполковниковъ, въ Полковники: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: **Прокофьевъ 1-й, Григоренко 1-й** и **Снѣтовъ**. Изъ Штабсъ-Капитановъ, въ Капитаны: **Степановъ 1-й**. Изъ Подполковниковъ, въ Полковники: Ластовыхъ экипажей: **Петровъ 1-й** и **Баженинъ**. Изъ Капитановъ, въ Маіоры: **Пенюгаловъ** и **Крюковъ**. Изъ Подпоручиковъ, въ Поручики: Рабочихъ экипажей: **Максимовъ 2-й**. Изъ Прапорщиковъ, въ Подпоручики: **Васильевъ 4-й**. Изъ Капитановъ, въ Маіоры: Состоящіе по Адмиралтейству: **Вавиловъ** и **Яковлевъ 1-й**. Изъ Подпоручиковъ, въ Поручики: **Харитоновъ 3-й**, — всѣ съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и полными пенсіями.

Назначаются. Инспекторъ классовъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, Капитанъ 1-го ранга **Зеленой 2-й**, Начальникомъ Штурманскаго Училища. 7-го Флотскаго экипажа, Капитанъ-Лейтенантъ **Можайскій 3-й**, Старшимъ Адъютантомъ Штаба Главнаго Командира Кронштадтскаго порта, — оба съ зачисленіемъ по Флоту.

Зачисляется на дѣйствительную службу: Состоящій по Резервному Флоту, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Штабсъ-Капитанъ **Васильевъ 4-й**, въ этотъ же Корпусъ.

Переводятся: Флотскихъ экипажей: 26-го, Капитанъ-Лейтенантъ **Сфурса-Жиркевичъ**, въ 18-й. 3-го, Лейтенантъ **Поповъ 3-й**, въ 26-й. 3-го, Мичманъ **Тыртовъ 6-й**, въ 28-й.

Продолжается срокъ отпуска: 16-го, Мичману **Сомову**, по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри Имперіи, по *двадцать пятое* Іюня сего года.

Увольняются отъ службы: для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ: Состоящій въ службѣ на коммерческихъ судахъ, числящійся по Флоту, Лейтенантъ **Лихаревъ 2-й**, съ производствомъ въ Коллежскіе Ассессоры. Корпуса Морской Артиллеріи, Прапорщикъ **Зягуляевъ**, съ производствомъ въ Губернскіе Секретари. По домашнимъ обстоятельствамъ: Состоящій въ службѣ на коммерческихъ судахъ, числящійся по Флоту, Капитанъ-Лейтенантъ **Левенштернъ**, Капитаномъ 2-го ранга, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Состоявшій по Резервному Флоту, Корпуса Морской Артиллеріи, Штабсъ-Капитанъ **Гусевъ 1-й** и 9-го Флотскаго экипажа, Мичманъ **Гунаропуло 2-й**.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *5-го марта*.

Обзоръ важнѣйшихъ географическихъ работъ, за 1859 г.

Въ № 1-мъ «Вѣстника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» помѣщенъ обзоръ важнѣйшихъ географическихъ работъ въ Россіи, который по особенной важности заключающихся въ немъ данныхъ, сообщаемъ нашимъ читателямъ:

«Императорское Русское Географическое Общество имѣетъ обычай, въ годичномъ собраніи своемъ, по прочтеніи отчета о дѣйствіяхъ Общества, представлять своимъ сочленамъ краткій обзоръ географическихъ работъ за отчетный годъ, совершенныхъ подъ руководствомъ разныхъ Правительственныхъ и ученыхъ установленій, съ тою конечно цѣлію, чтобы дать членамъ Общества возможность имѣть полный взглядъ на развитіе познаній о землевѣдѣніи въ нашемъ отечествѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣрную точку опоры для направленія дѣятельности самаго Общества, восполняющаго, какъ спеціяльно-ученое учрежденіе, тѣ пробѣлы географической науки, которые не составляютъ прямой задачи прочихъ Правительственныхъ и ученыхъ учрежденій. Приступая сегодня къ изложенію географическихъ работъ, совершенныхъ въ 1859 г. внѣ круга дѣятельности нашего Общества, нельзя не начать съ изъявленія искренней признательности всѣмъ тѣмъ Правительственнымъ и ученымъ учрежденіямъ, которыя сообщаютъ намъ съ такою обязательною готовностью новые результаты своихъ ученыхъ предпріятій по части землевѣдѣнія и даютъ такимъ образомъ всѣ средства для достиженія указанной цѣли Общества.

Генеральный Штабъ и Военно-Топографическое Депо.

1. *Тригонометрическія измѣренія* продолжались въ губерніяхъ: Воронежской, Костромской, Саратовской, Пензенской и Симбирской.

II. *Астрономическія наблюденія* были сдѣланы слѣдующія:

Въ дополненіе къ прошлогоднимъ опредѣленіямъ, произведено въ 1859 году вновь опредѣленіе 89 пунктовъ въ губерніяхъ: Вятской, Вологодской, Новгородской, С.-Петербургской, Минской и Волынской.

Кромѣ того производились астрономическія наблюденія въ Заилійскомъ краѣ, около озера Иссыкъ-Куль и на рѣкахъ: Амурѣ и Уссури; здѣсь по сентябрь мѣсяцъ опредѣлено было 23 пункта.

III. *Военно-Топографическія съемки* продолжались и нынѣ уже совершенно окончены въ губерніяхъ: Харьковской, Полтавской и Эстляндской.

Въ Оренбургскомъ краѣ.

Въ 1859 году, въ Оренбургскомъ краѣ производились вновь и продолжались прежде начатыя съемки и рекогносцировки, въ видахъ хозяйственныхъ и съ учеными цѣлями, а именно:

1. Продолжались работы по составленію спеціяльной карты Оренбургскаго края въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ.

2. Продолжалась хозяйственная съемка земель Уральскаго Казачьяго войска въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ; всего въ теченіе лѣта снято до 5400 квадрат. верстъ.

3. Въ Зауральской степи произведена хозяйственная съемка окрестностей Уральскаго и Оренбургскаго укрѣпленій.

4. На Сыръ-Дарьѣ продолжались геогностическія изысканія, для изслѣдованія открытыхъ прежде мѣсторожденій каменнаго угля.

5. Произведена хозяйственная съемка теченія Сыръ-Дарьи, на протяженіи 100 верстъ къ востоку отъ форта Перовскій.

6. Изслѣдовано теченіе Яны-Дарьи на 350 верстъ отъ форта Перовскій, до впаденія ея въ озеро Кунча Денгизъ.

7. На восточномъ берегу Каспійскаго моря продолжалась начатая въ прошломъ году рекогносцировка отъ Киндирлинскаго залива вокругъ Карагубаза до Балканскаго залива; всего снято до 36 т. кв. верстъ; сверхъ того провѣрены составленныя по прежнимъ свѣдѣніямъ распросныя карты земель, лежащихъ къ югу и востоку, а также собраны минералогическая и зоологическая коллекціи.

Составлены: спеціяльная карта теченія р. Аму-Дарьи отъ устья ея до кр. Усты, снятая во время слѣдованія генералъ-маіора Игнатьева въ Хиву и Бухару въ 1858 году, и маршрутъ отъ города Бухары до форта № 1 на р. Сыръ-Дарьѣ; также исправлены планы городовъ Бухары и Хивы, снятые еще въ 1842 году.

Сверхъ того исправлена съемка части С.-Петербургской губерніи; обрекогносцирована часть окрестностей этой столицы; снятъ вновь планъ г. Москвы, въ масштабѣ 100 саженъ въ дюймѣ; и снята вновь мыза Знаменская, принадлежащая Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу.

Общими средствами Генеральнаго Штаба и Межеваго вѣдомства.

Снято въ Симбирской губерніи кв. вер. . .	23843
и въ Нижегородской губерніи	4230

Подъ руководствомъ Г. М. Чирикова, по разграниченію Турецко-Персидскихъ владѣній, вычерчено на 29 листахъ кв. вер. 23975.

Подъ вѣдѣніемъ Военно-Топографическаго Депо—въ Финляндіи произведена предварительная рекогносцировка для предполагаемыхъ тамъ геодезическихъ работъ.

IV. *По гравированію* картъ при Военно-Топографическомъ Депо.

Оканчиваются гравированіемъ губерніи Московская, Тульская. Кромѣ того Депо занималось гравированіемъ атласа Калужской губерніи, новаго плана Петербурга, этапной карты Европейской Россіи; карты Азіятской Россіи, плана г. Павловска съ окрестностями и карты Финляндіи.

V. *Отпечатывается.* XXI томъ Записокъ Военно-Топографическаго Депо, и *выпущенъ* для продажи I томъ изданія Эфемеридъ для путешествующаго астронома, на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Николаевская Главная Обсерваторія.

Географическія работы, входившія въ кругъ занятій Николаевской Главной Обсерваторіи въ текущемъ году, раздѣляются на двѣ части: къ первой должно отнести работы, произведенныя для географіи, собственно при обсерваторіи или въ ея вѣдѣніи; а ко второй—астрономо-географическія опредѣленія, въ которыхъ обсерваторія принимала большее или меньшее участіе.

Изъ первыхъ работъ упомянемъ:

1) Къ вышедшимъ въ свѣтъ двумъ томамъ «Описанія измѣренія дуги меридіана въ 25° 20′ между Ледовитымъ и Чернымъ морями», заключающимъ въ себѣ геодезическую часть работы, Директоръ Обсерваторіи присовокупилъ историческое введеніе, къ которому приложены главные выводы изъ астрономическихъ опредѣленій и сравненія нормальныхъ мѣръ, употребленныхъ разными государствами при градусныхъ измѣреніяхъ.

2. Вышелъ изъ печати каталогъ прямыхъ восхожденій 182 звѣздъ, удобнѣйшихъ для означенія времени при географическихъ опредѣленіяхъ мѣстъ въ Россіи. Каталогъ этотъ составленъ преимущественно для произведенныхъ Военно-Топографическимъ Депо, при участіи Обсерваторій Астраханской и Архангельской, большихъ астрономическихъ экспедицій.

3. Производилось вычисленіе Архангельской большой хронометрической экспедиціи, которое въ настоящее время близко къ окончанію. Эта экспедиція произведена въ 1857 году съ 36 хронометрами, для точнаго опредѣленія долготъ и широтъ городовъ Архангельска, Новой Ладоги, Лодейнаго поля, Каргополя, Вельска и Вологды, которые служили основными пунктами для малыхъ хронометрическихъ экспедицій.

4. Сдѣлано вычисленіе станціонной барометрической нивеллировки между Оренбургомъ и Аральскимъ моремъ, а равно широтъ и долготъ мѣстъ въ Средней Азіи, опредѣленныхъ Хивинско-Бухарскою Экспедиціею въ 1858 году.

5. Обработанъ подробный проектъ для производства астрономо-геодезическихъ работъ въ Финляндіи, съ цѣлію составленія полной топографической карты этой страны; равнымъ образомъ, по приглашенію Генеральнаго Штаба, Обсерваторія принимала участіе въ составленіи подробнаго же проекта для продолженія Кавказской тріангуляціи на сѣверъ.

6. Обсерваторія вела переписку и сдѣлала нѣкоторыя предварительныя работы для составленія подробнаго проекта нивеллировки Европейской Россіи, предпринимаемой Генеральнымъ Штабомъ по предложенію обсерваторіи. Нивеллировку предполагается сдѣлать въ такой подробности, чтобы она служила для означенія точнаго рельефа всей страны и предварительно рѣшала всѣ вопросы о проведеніи желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ и каналовъ, осушкѣ большихъ болотъ и лѣсовъ и проч.

Что же касается до географическихъ работъ, производствѣ и въ ученомъ управленіи которыхъ Обсерваторія принимала участіе, то сюда относятся предпринятыя Военно-Топографическимъ Депо, Географическимъ Обществомъ, Морскимъ и Межевымъ вѣдомствами Хронометрическія Экспедиціи, поприщемъ которыхъ въ 1859 г. были слѣдующія мѣстности: губерніи Вологодская, Вятская, части губерній: Минской, Волынской, С.-Петербургской, Новгородской, Ладожское Озеро, Каспійское Море, Озеро Иссыкъ-Куль, Алтайскій горный хребетъ и мѣстность по р. Уссури (для размежеванія съ Китаемъ).

слыхивали, да и не воображали, чтобы гдѣ нибудь могли существовать подобные. Конечно, мы могли-бы привести все это какъ доказательство, что какъ *мало хлѣба на Амурѣ*. Но что же значатъ эти слабыя свидѣтельства очевидца предъ непреложными и положительными извѣстіями корреспондента «Сѣверной Пчелы». Приводить подобныя свидѣтельства, значитъ заранѣе накликать на себя осужденія г. Завалишина и его достопочтенныхъ сподвижниковъ и послѣдователей въ намѣреніи угодить мѣстному начальству, въ надеждѣ получить чинъ, крестъ или пенсію. По этому лучше помолчимъ до времени, въ ожиданіи, что Амурцы начнутъ вымирать отъ голоду какъ мухи, что по разсчету времени должно получиться здѣсь съ слѣдующими почтами и конечно не замедлитъ своевременно появиться на страницахъ «Сѣверной Пчелы», или другихъ, наиболѣе соболѣзнующихъ объ участи Амура, журналахъ.

Однако, что же будетъ, если на Амурѣ не будутъ умирать съ голоду? Повторяемъ, что послѣ извѣстій иркутскаго кореспондента «Сѣверной Пчелы», это вещь невозможная! *Все продовольствіе погибло, хлѣба мало, мясо по 25 руб. пудъ*,—и чтобы не было голоду, не было голодной смерти! Это не логично, ни съ чѣмъ несообразно!.. Теперь уже, послѣ письма иркутскаго кореспондента «Сѣверной Пчелы», Амурцы какъ тамъ себѣ хотятъ, а должны умереть съ голоду, хоть живые въ гробъ ложись, и чтобы тамъ послѣ ни печатали, какъ бы насъ ни разувѣряли, что на Амурѣ все благополучно и что всѣ тамъ живы и здоровы, мы ничему не повѣримъ, будучи уже предупреждены г. Завалишинымъ, что подобныя сладкія извѣстія пишутся только въ угоду начальства.

Но вѣдь недаромъ же говорятъ, что мы живемъ въ вѣкъ чудесъ!... Ну что, если въ самомъ дѣлѣ случится такое чудо, что люди *безъ продовольствія* проживутъ и зиму, и весну, и лѣто?—Что, если Амурцы, прочтя извѣстіе «Сѣверной Пчелы», сговорятся, да на зло этому извѣстію ухитрятся прожить до новаго сплава баржъ,—не умирая съ голоду? Ну ужь это дѣйствительно будетъ чудо, или, пожалуй, какъ навѣрное скажетъ г. Завалишинъ,—*особенное угожденіе мѣстному начальству*,—да такое чудо, какого и во время миѳологіи не бывало, знаете, въ тѣ времена, когда Амуръ былъ съ завязанными глазами!... Тогда мы уже попросимъ объяснить это чудо или г Завалишина, который *первый* разрѣшалъ пропасть вопросовъ объ Амурѣ такъ положительно, или его достойнѣйшаго сподвижника, достопочтеннѣйшаго иркутскаго кореспондента «Сѣверной Пчелы».

Одна наша убѣдительнѣйшая просьба къ редакціи «Сѣверной Пчелы»: *объявить имя* ея таинственнаго иркутскаго *кореспондента*, столь доблестно подвизающагося на поприщѣ *правды* и *гласности*. Имя этого честнаго и, главное, отважнаго человѣка, этого героя временъ доисторическихъ, должно быть поставлено рядомъ съ именемъ г. Завалишина, который *первый* съ благородною откровенностью, безъ всякаго преувеличенія и безъ малѣйшаго проявленія собственной личности представилъ въ настоящемъ свѣтѣ полную картину дѣлъ и дѣйствій на Амурѣ. Честный человѣкъ не долженъ прятаться за уголъ, когда ему приходится сказать правду, и потому мы серьозно опасаемся, что многіе, прочтя извѣстія «Сѣверной Пчелы» съ Амура, сочтутъ ихъ за наглую ложь или низкую клевету, а пожалуй и подумаютъ, что иркутскій кореспондентъ «Сѣверной Пчелы» умышленно скрылъ свое имя, изъ боязни, что Иркутскъ и вся Сибирь заклеймятъ его презрѣніемъ, вмѣстѣ съ именемъ той газеты, на страницахъ которой печатаются его добросовѣстныя, благонамѣренныя и правдивыя извѣстія съ Амура.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Коммиссія, Высочайше учрежденная для устройства земскихъ банковъ, окончила свои занятія и издала труды свои особою книгою. Спеціялисты, безъ сомнѣнія, оцѣнятъ ихъ въ нашихъ ежемѣсячныхъ изданіяхъ и покажутъ всю важность учрежденія частныхъ банковъ для Россіи и вѣрность мѣръ, какія, по рѣшенію Коммиссіи, слѣдуетъ принять для перехода изъ настоящаго финансоваго положенія къ новой системѣ; мы же считаемъ долгомъ заявить здѣсь, что обнародованіе трудовъ Коммисіи есть первый важный шагъ къ гласности въ дѣлахъ государственныхъ, которая одна можетъ служить ручательствомъ за зрѣлость мѣръ законодательныхъ. Всякій можетъ оцѣнить изданную книгу, развивать излагаемыя въ ней основанія или оспаривать ихъ, и хотя подобныя возраженія и не могутъ поколебать довѣрія къ зрѣлому труду людей, просвѣщенныхъ наукою и опытомъ, но укажутъ на новыя стороны дѣла, познакомятъ съ подробностями его и тѣмъ введутъ предлагаемое преобразованіе въ самую глубь народной жизни, сдѣлаютъ его общенароднымъ достояніемъ и до такой степени познакомятъ съ нимъ общество, что незнаніемъ закона о частныхъ банкахъ, когда онъ будетъ изданъ, дѣйствительно никто отговариваться не станетъ.

Книга эта важна и въ другомъ еще отношеніи, она передаетъ въ массу публику современныя политико-экономическія убѣжденія и выводы, безъ которыхъ невозможно прочное существованіе ни кредита, ни собственности, ни вѣрнаго развитія промышлености. Конечно, множество отдѣльныхъ статей въ журналахъ уже познакомили публику со многими политико-экономическими вопросами; но здѣсь теорія является въ приложеніи, равно для всѣхъ важномъ и обусловливающемъ будущее нашего общества, а потому и предлагаемыя истины легче усвоятся всѣми и лучше удержатся въ народной памяти.

Коммисія, изложивъ общія начала, принятыя въ основаніе составленнаго ею проекта законоположенія для земскихъ кредитныхъ обществъ, и указавъ на нѣкоторыя правительственныя мѣры, которыя могутъ облегчить переходъ отъ прежней банковой системы къ новой, дѣлаетъ общій выводъ изъ соображеній ею руководившихъ въ слѣдующихъ словахъ:

«*Система частныхъ и совершенно самостоятельныхъ Земскихъ Банковъ представляется*, по глубокому и единодушному убѣжденію Коммиссіи, *самымъ лучшимъ и самымъ желаннымъ разрѣшеніемъ задачи поземельнаго кредита въ Имперіи*. Какъ въ интересахъ Правительства, для котораго казенное кредитное учрежденіе всегда обращается въ тягость и источникъ финансовыхъ затрудненій, такъ и въ интересахъ частныхъ лицъ, поставляемыхъ казенными банками въ искусственныя условія хозяйства, нельзя не отдать полнаго предпочтенія, передъ казенными земскими банками частнымъ банкамъ, будутъ ли послѣдніе учреждены въ формѣ товарищества землевладѣльцевъ или же акціонерныхъ компаній, или-же наконецъ въ какой нибудь новой, приспособленной къ мѣстнымъ потребностямъ формѣ (*). При этомъ нельзя однако не замѣтить, что землевладѣльческія мѣстныя товарищества заключаютъ въ себѣ, по многимъ причинамъ, достаточно уже высказаннымъ, болѣе условій для прочнаго и благонадежнаго развитія ипотечнаго кредита во всей Имперіи, чѣмъ акціонерные банки».

«Въ видахъ возможно болѣе свободнаго развитія частныхъ кредитныхъ учрежденій, — развитія во всякомъ случаѣ менѣе вреднаго для народнаго благосостоянія, чѣмъ исключительное покровительство одной формѣ кредита, съ запрещеніемъ другой,—никакъ не представляется полезнымъ воспрещать учрежденіе акціонерныхъ земскихъ банковъ, въ той или другой формѣ могущихъ у насъ возникнуть; но при этомъ *необходимо воздержаться отъ дарованія имъ какихъ бы то ни было монополій и привилегій*, тѣмъ болѣе, что акціонерныя компаніи для поземельнаго кредита весьма склонны, какъ извѣстно по опыту, къ пріобрѣтенію для себя разныхъ исключительныхъ правъ на кредитныя операціи.

«Въ виду совершенной настоятельности кредита для недвижимой собственности въ Имперіи, и тѣхъ затрудненій, которыя могутъ произойти отъ слишкомъ медленнаго образованія частныхъ земскихъ банковъ, — и которыя придаютъ вопросу объ устройствѣ ихъ *особенную государственную важность*,—полезно было бы принять *нѣкоторыя переходныя мѣры*. Какъ самая естественная переходная мѣра представляется открытіе, при Приказахъ Общественнаго Призрѣнія, центровъ для учрежденія Землевладѣльческихъ Кредитныхъ Товариществъ. Но въ основаніе такой переходной системы ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, *необходимо положить начало круговаго ручательства заложенныхъ имѣній*, по выпущеннымъ кредитнымъ бумагамъ (или закладнымъ листамъ). Управленіе дѣлами по ссудамъ, устроенное, первоначально, съ содѣйствіемъ и подъ контролемъ Правительства, будетъ постепенно переходить въ руки самихъ заемщиковъ-землевладѣльцевъ. На такое переходное время, Правительство, обезпеченное круговымъ ручательствомъ заемщиковъ, могло бы и съ своей стороны обезпечить, передъ владѣльцами закладныхъ листовъ, точное выполненіе принятыхъ по этимъ кредитнымъ бумагамъ обязательствъ.

«Но на всѣ эти переходныя мѣры и возникающую изъ нихъ систему кредита никакъ не слѣдуетъ смотрѣть какъ на мѣру и систему постоянныя и раціональныя; напротивъ того, вникая въ цѣль этихъ мѣръ, и самую сущность такой системы, нельзя не убѣдиться, что подобное положеніе поземельнаго кредита, опирающагося на обезпеченіе казны, есть положеніе временное и нисколько не раціональное, вынуждаемое лишь чрезвычайными обстоятельствами времени и *государственною необходимостію*.

Потребность въ болѣе обширныхъ размѣрахъ ссудъ, на переходное время ограниченныхъ самою крайнею необходимостью, и желаніе получить самостоятельность въ управленіи будутъ побуждать заемщиковъ къ преобразованію Земскихъ Кредитныхъ Отдѣленій Приказовъ въ Земскія Кредитныя Общества, на началахъ, указанныхъ въ проектѣ Положенія. Такимъ образомъ предлагаемыя переходныя мѣры не только не воспрепятствуютъ утвержденію поземельнаго кредита въ Россіи на началахъ раціональныхъ, но даже будутъ тому способствовать постепеннымъ превращеніемъ временныхъ Кредитныхъ Отдѣленій въ постоянныя Кредитныя Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ и Правительство освободится отъ отвѣтственности по кредитнымъ операціямъ; что очевидно можетъ быть только выгодно для казны.

«При такомъ взглядѣ на дѣло, разрѣшеніе открывать ссуды при Приказахъ Общественнаго Призрѣнія слѣдовало бы давать лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ

(*) Такою новою формою можетъ быть напримѣръ смѣшенная изъ двухъ элементовъ: землевладѣльческаго и акціонернаго. О подобной формѣ земскихъ банковъ не упоминалось Коммиссіею, собственно потому, что пока она была лишь предметомъ теоретическихъ соображеній въ Германіи и нигдѣ еще не примѣнена въ дѣйствительности.

Содѣйствіе Обсерваторіи означеннымъ экспедиціямъ состояло въ ученомъ руководствѣ этими работами, приготовленія для нихъ производителей, снабженіи ихъ инструкціями и, по большей части, инструментами и хронометрами, въ контролѣ произведенныхъ вычисленій и выводѣ изъ нихъ окончательныхъ результатовъ, въ изслѣдованіи и вычисленіи компесаціи употребленныхъ въ экспедиціяхъ хронометровъ и опредѣленіи вліянія ея на долготы, и наконецъ въ приготовленіи или исправленіи потребныхъ для экспедиціи инструментовъ въ механическомъ заведеніи Обсерваторіи.

Гидрографическій Департаментъ.

Въ 1859 году, по распоряженію Морскаго Министерства, были произведены слѣдующія гидрографическія работы:

А. *Въ Балтійскомъ морѣ.*

1. Въ Рижскомъ заливѣ окончена съемка Курляндскаго берега до Домеснеса, всего на 120 верстъ.

2. На шлюпкахъ промѣрено вдоль помянутаго берега пространство въ 117 кв. верстъ и вдоль западнаго берега Курляндіи въ Балтійскомъ морѣ 176 кв. верстъ.

3. Въ Финляндіи произведены гидрографическія изслѣдованія у Гангеуда, причемъ сдѣлана съемка на 130 кв. верстъ; на шлюпкахъ промѣрено пространство 183 кв. верстъ.

4. Въ Розервикѣ сдѣланъ промѣръ на пространствѣ 10½ кв. верстъ.

Кромѣ того съ трехъ судовъ изслѣдована промѣромъ площадь въ 3,953 кв. миль.

Б. *Въ Невской губѣ* и около Кронштадта зимою 1858—59 года сдѣланъ промѣръ по льду, между внѣшними фортами, на большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ. Лѣтомъ же произведенъ промѣръ далѣе къ W, за меридіанъ Толбухина маяка. Въ тоже лѣто изслѣдованы промѣромъ: вдоль всего сѣвернаго берега Невской губы и всѣ устья рѣки Невы, кромѣ главнаго фарватера. По южному берегу отъ Ораніенбаума къ W до меридіана Толбухина маяка.

В. *Въ Ладожскомъ озерѣ* сдѣлана съемка береговъ по сѣверовосточному берегу 255 верстъ и по южному 57 верстъ. Около этихъ береговъ промѣрено на шлюпкахъ 400 кв. верстъ. Кромѣ этого опредѣлено астрономически нѣсколько пунктовъ и среди озера сдѣлано промѣру на 26½ верстъ.

Г. *Въ Архангельскѣ.*

Произведены съемка береговъ и промѣръ главнаго рукава р. Сѣверной Двины, отъ Новодвинской крѣпокъ сѣверу на 9 верстъ. Сдѣланы промѣры рѣчекъ Соломбала и Курья. Съемка части берега р. Кузнечихи и промѣръ этой рѣки. Промѣръ фарватера восточнаго входа въ г. Кемъ, до рейда между островами Поповымъ и Якъ.

Д. *Въ Черномъ морѣ.*

Окончены работы, производившіяся въ 1856—57 и 58 годахъ, а именно: произведены изслѣдованія въ устьяхъ Очаковскаго и Килійскаго рукавовъ, Мачинскаго рукава и части р. Дунай отъ Тульчи до Сулинскаго рукава. Работы эти дѣлались Обще Европейско-Дунайскою Коммиссіею, въ которой участвовали двое офицеровъ корпуса флотскихъ штурмановъ. Сдѣланъ промѣръ рѣки Ріона, вверхъ до Мароны, и съемка берега при устьѣ ея у Поти. Производились изслѣдованія въ р. Кубани.

Е. *Въ Каспійскомъ морѣ.*

Производились астрономическія наблюденія и перевозка хронометровъ для опредѣленія широтъ и долготъ главныхъ пунктовъ по Каспійскому морю. Въ продолженіе лѣта опредѣлены: Низовая, камни Два брата и Мѣловой уголъ; по восточному берегу между Красноводскомъ и Тюкъ Караганомъ опредѣлены по широтѣ и долготѣ: Красноводскій заливъ, Карабугазскій проливъ, Киндерлинскій заливъ и Александры Бай. Сдѣланы тоже наблюденія на островахъ Челекенѣ и Огурчинскомъ и въ Астрабадскомъ заливѣ и повторена астрономическая связь Баку съ островомъ Аширомъ.

Произведены съемки и промѣръ между Апшеронью и Петровскомъ по западному берегу. Все пространство этихъ работъ составляетъ по съемкѣ до 450 верстъ и по промѣру до 1,000 кв. верстъ. Въ настоящее время производятся гидрографическія изслѣдованія въ Астрабадскомъ заливѣ, гдѣ до ноября мѣсяца по всему окончена сѣть треугольниковъ для связи обоихъ его береговъ; сдѣланы съемка острововъ Большаго и Малаго Амура и промѣръ около нихъ. Приступлено къ съемкѣ острова Сиры и промѣра около этого острова. На судахъ промѣрена среди моря площадь до 1,000 кв. миль.

Вновь *изданныя* отъ Гидрографическаго Департамента *карты:*

Балтійскаго моря.

Сѣверной части Зунда. Южной части Зунда. Входа въ Ладожское озеро. Рижскаго рейда и рѣки Западной Двины.

Каспійскаго моря.

Петровскаго рейда. Протоковъ р. Волги: Ямный Командугъ и Ватажнаго плеса.

Восточнаго океана.

Сангарскаго пролива. Залива Св. Ольги. Залива Св. Владиміра. Сѣверной части Японскаго моря.

Книги:

Описаніе маяковъ, башенъ и знаковъ по Норвежскому берегу, отъ Шведской границы до Нордкапа. Описаніе Норвежскаго берега отъ Трондгема къ сѣверу до границъ Русской Лапландіи.

Межевое вѣдомство.

Дѣйствія Алтайской Межевой Экспедиціи въ 1859 году имѣли слѣдующіе результаты:

I. *Астрономическое* отдѣленіе этой экспедиціи опредѣлило 56 второклассныхъ пунктовъ.

Согласно инструкціи остается еще опредѣлить: 1) 7 пунктовъ по рѣкѣ Абакану и ея притокамъ, въ восточной части округа. Страна эта, по собраннымъ свѣдѣніямъ, представляетъ въ горномъ отношеніи довольно важный интересъ, потому что всѣ протекающія по ней рѣчки содержатъ признаки золота. Опредѣленіе этихъ пунктовъ въ семъ году не сдѣлано за неимѣніемъ на томъ пространствѣ жителей, не только осѣдлыхъ, но даже и кочующихъ инородцевъ, вслѣдствіе чего нельзя было доставать лошадей для проѣзда. 2) 3 пункта въ юговосточной части округа, близъ Китайской границы. Къ опредѣленію ихъ слѣдовало приступить съ 18-го сентября, когда въ тѣхъ мѣстахъ выпалъ уже глубокій снѣгъ и средняя суточная температура стала ниже нуля. Мѣстность эта не представляетъ важности ни въ сельско-хозяйственномъ, ни въ горномъ отношеніи, а потому можно и не опредѣлять этихъ пунктовъ.

2. *Геодезическое* отдѣленіе съ половины іюня до конца августа произвело измѣренія угловъ тригонометрической сѣти и геодезическое нивеллированіе при 32 пунктахъ тригонометрической сѣти. Въ лѣтніе мѣсяцы до конца августа было весьма мало ясныхъ дней, въ гористыхъ мѣстахъ господствовали туманы, и вершины горъ часто покрывались облаками, отчего ставленные на нихъ сигналы бывали не видны; въ этомъ, а равно и въ трудности переѣздовъ заключается причина медленности въ ходѣ сихъ работъ. Предстоитъ еще произвести измѣренія при 61 пунктѣ и нѣтъ надежды, чтобы онѣ были окончены въ семъ году, такъ что часть геодезическихъ работъ останется на 1860 годъ.

3) *Топографическимъ* отдѣленіемъ Экспедиціи снято топографически 3300 кв. верстъ.

(Оконч. впредь).

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Савоійскій вопросъ по мнѣнію газеты Nord.

Газета Nord, безспорно, принадлежитъ къ лучшимъ и первостепеннымъ европейскимъ газетамъ. Ее обвиняютъ противники въ пристрастіи къ Россіи и Франціи, но это пристрастіе къ нашему отечеству было безпристрастіемъ и справедливостію въ ту эпоху, когда западная Европа возстала на насъ несправедливою войною и выставляла предлоги, которые каждая добросовѣстная газета могла опровергнуть. Эту обязанность съ благороднымъ самопожертвованіемъ приняла тогда газета Nord. Но за тѣмъ мы не видѣли въ ней ни малѣйшихъ слѣдовъ угодливости, или пристрастія, какія часто обнаруживаются въ парижскихъ полуофиціяльныхъ газетахъ. Nord искренно радовалась только благодѣтельнымъ мѣрамъ нашего правительства, но откровенно обсуждала всѣ событія. Что же касается до пристрастія къ Франціи, то безпрестанныя конфискаціи парижскою полиціею нумеровъ этой газеты служатъ наилучшимъ опроверженіемъ этому обвиненію. И не смотря на это, Nord продолжаетъ столь же вѣрно и снисходительно оцѣнивать дѣйствія политики тюльерійскаго кабинета. Въ N 70-мъ напечатана большая статья à fond о савоійскомъ вопросѣ, и совершенно въ пользу Франціи. При всемъ нашемъ уваженіи къ Nord, мы лично не согласны съ нею во многихъ пунктахъ ея доводовъ, и вообще не вѣримъ, чтобъ безопасность Франціи требовала новыхъ границъ со стороны Сардиніи, но отдаемъ всю справедливость безпристрастной статьѣ Nord по этому предмету. Она наиболѣе ссылается на то, что если императоръ Наполеонъ и почитаетъ это пріобрѣтеніе географическою и стратегическою необходимостію при усиленіи Сардиніи, то онъ никакъ не совершитъ этого присоединенія безъ согласія Европы и противъ воли самихъ народовъ. «Савоія», говоритъ газета Nord «всегда почитала себя французскою областію, и какъ въ 1792 году, такъ и въ 1848 выражала желаніе соединиться съ Франціею, такъ что и теперь, будучи италіянскою провинціею и имѣя своихъ депутатовъ въ сардинской палатѣ, эти депутаты говорятъ свои рѣчи и мнѣнія *по французски,* тогда какъ прочіе члены по *италіянски.* Въ 1815 году отдали Савоію Сардиніи единственно изъ ненависти къ Франціи и въ видѣ передоваго поста коалиціи. Все это теперь измѣнилось, Сардинія надолго будетъ связана съ Франціею узами дружбы и благодарности. Но можетъ легко наступить минута, когда политика составитъ новую коалицію противъ Франціи, и Сардиніи будетъ принадлежать къ ней. Вотъ на какой случай хочетъ Франція обезопасить себя. Каждый долженъ быть у себя дома: это лучшій признакъ добраго сосѣдства. Италіянцы останутся въ Италіи, Савоія во Франціи. Страсти 1815 года уже не существуютъ; трактаты давно измѣнились, и справедливость требуетъ отдать Франціи ключи ея отъ Альпъ». Вотъ сущность статьи Nord, и мы не будемъ оспаривать ея доводовъ, а особливо того, что Франція нисколько не усилится отъ пріобрѣтенія бѣдной области въ 600,000 душъ. Мы только укажемъ на географическое положеніе Сардиніи со всѣми ея предполагаемыми пріобрѣтеніями. Въ зданіи Европы будетъ она занимать теперь конечно важное мѣсто и обширную квартиру, но это будетъ *проходная зала* для грозныхъ сосѣдей ея. Австрія съ четвероугольникомъ на Минчіо и Франція съ Альпами будутъ имѣть у себя ключи всей широко-раскинувшейся Сардиніи. Когда захотятъ, тогда и войдутъ. Хорошо, если, какъ въ 1859 году, врагъ вступитъ

оказалось бы совершенно невозможнымъ образованіе самостоятельныхъ Земскихъ Кредитныхъ Обществъ или вообще частныхъ земскихъ банковъ. Наконецъ переходныя мѣры не только не должны препятствовать возникновенію независимыхъ частныхъ земскихъ банковъ, но къ учрежденію послѣднихъ необходимо нынѣ же употребить всѣ зависящіе отъ Правительства способы содѣйствія.

Мы вполнѣ увѣрены, что первое приложеніе этой мысли будетъ сдѣлано на югѣ Россіи, въ губерніяхъ, населенныхъ Евреями, гдѣ частные банки существуютъ съ давнихъ поръ, и не имѣя никакихъ привилегій, пользуются общимъ довѣріемъ и оживляютъ торговыя и промышленныя дѣла. Мы помнимъ еще какъ оживлялись кіевскіе контракты появленіемъ и кредитомъ Гальприна и К°., къ этому банкирскому дому обращались и послѣ учрежденія въ Кіевѣ конторы заемнаго банка, потому что здѣсь дѣла происходили безъ малѣйшихъ формальностей и задержки, а то и другое—дѣло необыкновенной важности при финансовыхъ операціяхъ. Только зная это и можно оцѣнить всю справедливость выраженія, что *время часто важнѣе денегъ,* потому что съ теченіемъ времени можно нажить деньги; но никакими деньгами не купишь разъ потеряннаго времени.

Въ особенности это оживитъ мелкую промышленость этого края, которая тамъ развита въ обширныхъ размѣрахъ. Здѣсь приводимъ мы слова одного изъ редакторовъ новаго еврейскаго журнала «Разсвѣтъ», О. Рабиновича, о «промышлености у евреевъ», заимствуя ихъ изъ статьи его, которою, безъ сомнѣнія, украсятся листы его изданія:

«Что мелкая промышленость способствуетъ процвѣтанію края, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Крупная производительность и фабрикація, конечно, есть исходная точка всякой торговли, но вмѣстѣ съ тѣмъ есть и проявленіе уже высшаго развитія и благосостоянія, тогда какъ мелкая промышленость есть слѣдствіе потребности, необходимости. Если не будетъ послѣдней, то не зачѣмъ быть и первой. Только сильнымъ развитіемъ мелочной торговли, смышленостью и неутомимостью ея дѣятелей, жаркою между ними конкуренціею и т. п. и можетъ держаться крупная индустрія. Потребитель съ своими грошевыми заказами не обратится къ крупному производителю; также точно и грошевый производитель не можетъ имѣть доступа къ оптовому потребителю: между ними посредницей служитъ мелкая промышленость, которая изъ грошей сколачиваетъ тысячи и такимъ образомъ даетъ работу оптовой производительности и фабрикаціи. Смѣшны нападки на мелкую торговлю нѣкоторыхъ теоретиковъ, которые, набивъ себѣ память громкими фразами, не иначе хотятъ смотрѣть на коммерцію, какъ съ высоты громадныхъ предпріятій и колоссальнаго производства. Они не знаютъ, что презирая мелкую торговлю, они презираютъ торговлю, вообще. Вездѣ въ Европѣ, гдѣ мелочная промышленость развита до крайнихъ предѣловъ, процвѣтаетъ производительность и фабрикація, и причина этого такъ ясна, что нѣтъ надобности говорить объ ней. У насъ, гдѣ многіе экономическіе вопросы еще уяснены, гдѣ сословныя отношенія еще не представляютъ затрудненія въ правильномъ развитіи торговли, гдѣ интересъ народный не вступилъ еще въ свои права, гдѣ общественное довѣріе, отъ недостаточности необходимыхъ гарантій, не только не подвигается впередъ, а пятится назадъ, гдѣ еще не созданъ кредитъ, гдѣ продажа и покупка денегъ, акцій и другихъ частныхъ кредитныхъ знаковъ составляетъ для огромнаго большинства китайскую граммоту,—гдѣ, однимъ словомъ, большая часть условій зрѣлой цивилизаціи или еще очень нова, или совсѣмъ неизвѣстна,—смотрѣть свысока на мелкую торговлю и сомнѣваться въ ея пользѣ есть признакъ непростительной близорукости. Оптовая производительность нашего отечества еще не приняла своихъ надлежащихъ размѣровъ: будущность ея впереди. Россія своихъ фабрикантовъ и двигателей оптовыхъ предпріятій должна считать, и будетъ считать, не по пальцамъ, а тысячами. До этого доведутъ ее разныя благодѣтельныя реформы, начиная отъ освобожденія 20 милліоновъ людей, до преобразованій законодательныхъ и административныхъ; но главнымъ и постояннымъ пособникомъ фабрикаціи и движенія оптовыхъ предпріятій будетъ всегда служить мелочная промышленость. Слѣдственно, нечего глядѣть на нее съ презрѣніемъ: для благоденствія общества она должна существовать повсемѣстно. Безжизненность и застой большихъ селъ и даже городовъ, гдѣ она слабо развита, слишкомъ бросаются въ глаза. Во многихъ мѣстахъ чувствуется недостатокъ въ большой части необходимыхъ предметовъ жизни, слѣдствіемъ чего бываетъ ненасытная монополія, лежащая тяжелымъ гнетомъ на потребителѣ, если онъ не имѣетъ возможности за всякою мелочью посылать нарочныхъ въ другія мѣста. Но тамъ, гдѣ наклонность народонаселенія, или условія мѣстности уже успѣли пробудить мелкую промышленость, тамъ она вошла въ свой истинный характеръ, вовсе не обусловливается участіемъ евреевъ. Въ этомъ можно удостовѣриться въ столицахъ и во многихъ мѣстахъ внутреннихъ губерній, куда доступъ евреямъ воспрещенъ. Если же дѣятельность въ производствѣ мелкой промышлености выдается нѣсколько рѣзче въ мѣстахъ оседлости евреевъ, чѣмъ въ тѣхъ, гдѣ имъ пребываніе не дозволено, то это объясняется двумя весьма простыми причинами. Во *первыхъ,* между евреями нѣтъ ни дворянъ, живущихъ доходами съ имѣній, ни служащихъ чиновниковъ, ни духовенства, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, ни монашества, ни землевладѣльцевъ (ничтожныя исключенія не принимаются въ разсчетъ), а есть только купцы и мѣщане, т. е. классъ по необходимости чисто промышленный или ремесленный, что одно и тоже. Принявъ къ этому въ соображеніе ограниченность ихъ правъ и происходящіе оттого печальные результаты, о которыхъ я говорилъ нѣсколько выше, не трудно будетъ понять, отчего движеніе мелкой промышлености явственнѣе въ краѣ, заселенномъ сотнями тысячъ евреевъ, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ. *Вторая* причина заключается въ рьяности и пылкости восточной натуры еврея, не любящаго дѣлать что нибудь на половину, а прилагающаго всю свою энергію къ каждому дѣлу, чѣмъ онъ значительно отличается отъ спокойнаго и нѣсколько безпечнаго славянина.

«И такъ, мы видимъ, что нѣтъ ничего предосудительнаго въ занятіи мелочной промышленостью, особенно если связаны руки и заняться чѣмъ нибудь другимъ нѣтъ возможности. Также точно, для даннаго класса людей, нѣтъ ничего безчестнаго въ содержаніи питейнаго дома и даже занятіи факторствомъ, о чемъ мимоходомъ упоминается въ статьѣ «Объ общественномъ положеніи евреевъ». Представляю себѣ крикъ негодованія тѣхъ одностороннихъ исправителей нравовъ, которые отъ низшихъ слоевъ общества требуютъ такихъ добродѣтелей и самоотверженія, отъ которыхъ высшіе слои считаютъ себя вправѣ быть свободными. Но будемъ разсуждать хладнокровно. Есть же у насъ огромное число людей, изъ которыхъ могло бы составиться цѣлое нѣмецкое государство, людей вольныхъ въ выборѣ рода жизни, вольныхъ водворяться гдѣ имъ угодно, занимающихъ видныя мѣста на общественной лѣстницѣ, имѣющихъ до извѣстной степени въ своихъ рукахъ власть судебную, административную и исполнительную, надѣляемыхъ жалованьемъ, наградами, почестями, пенсіями,—и эти люди извиняютъ однакожь свои прегрѣшенія тѣмъ, что у нихъ есть семейства и что прямыя ихъ средства къ жизни до того недостаточны, что нужно прибѣгать къ непрямымъ, влекущимъ за собою ни болѣе, ни менѣе какъ подавленіе совѣсти и постоянное клятвопреступленіе. Какъ же не быть въ низшихъ слояхъ такимъ людямъ, которые легкую наживу предпочитаютъ трудной! Задача заключается въ томъ, чтобы легкая нажива руководствовалась честностью и доброю совѣстью: только подъ этимъ условіемъ строгая политическая экономія готова помириться съ легкой наживой; но чтобы эта задача выработалась, нужно, чтобы выработались всѣ соціяльныя задачи. До этого намъ еще далеко. Но смѣло можно сказать, что безнравственность шинкарства и факторства тѣсно связана съ безнравственностью того класса людей, о которомъ я намекнулъ выше и въ которомъ честь и патріотизмъ замолкаютъ передъ жаждой наживы, тоже весьма легкой, но совершенно выходящей изъ сферы политической экономіи. Эта послѣдняя деморализація служитъ источникомъ всякой неправды, разлившейся по всѣмъ сферамъ общественной дѣятельности. За границей содержаніемъ питейныхъ домовъ занимаются люди очень почтенные и честные, и никому на приходитъ въ голову ставить имъ это занятіе въ укоръ. Нѣмецкій Lohndiener и французскій domestique de place тѣже факторы. У насъ со словомъ «факторъ» связано понятіе о личности презрѣнной и готовой на все, и это оттого, что мы не стараемся строго различать сущность обязанности отъ образа ея выполненія. И Lohndiener и domestique de place, точно также находятся при гостинницахъ, выжидаютъ пріѣзжихъ, водятъ ихъ по городу, по магазинамъ, бибіотекамъ, заявляютъ ихъ паспорты, получаютъ и отправляютъ ихъ письма, разбираютъ и укладываютъ чемоданы, возятся съ прачками и сапожниками, однимъ словомъ, играютъ нѣкоторую роль слуги, дядьки для человѣка пріѣзжаго, незнакомаго съ мѣстностью и не желающаго попадать въ просакъ на каждомъ шагу, или тратить время на личное дознаніе и розысканіе всего того, что ему нужно. Но дѣло въ томъ, что тамъ все это исполняетея чесно и добросовѣстно, потому что даже въ тамошнемъ факторѣ до нѣкоторой степени вкоренена идея законности, которая поддерживается въ немъ болѣе строгимъ проявленіемъ ея въ прочихъ слояхъ общества, и окончательно скрѣпляется властью судебною и исполнительною, которыя сами рѣдко уклоняются отъ законности и другимъ уклоняться не даютъ. У насъ же какъ разъ на оборотъ: смутное понятіе о правотѣ въ сердцѣ простаго, нравственно неразвитаго человѣка, постоянно спотыкается при оцѣнкѣ дѣйствій, происходящихъ въ другихъ ближе къ нему стоящихъ сферахъ. Такимъ-то образомъ во всѣхъ промыслахъ одинъ беретъ примѣръ съ другаго, образуются различные круги надувательствъ всякаго рода, и границы между «твое» и «мое» сглаживаются. Все это не пугается преслѣдованія, а напротивъ: чѣмъ значительнѣй цифра обмана, тѣмъ легче отдѣлаться, потому что ее тогда можно дѣлить съ кѣмъ слѣдуетъ. Безнравіе питаетъ эту эпидемическую недобросовѣстность. Доколѣ служители правосудія будутъ сами попирать ногами правду, до тѣхъ поръ будетъ обходиться безъ нея всякій промыселъ, кѣмъ бы онъ ни отправлялся и какъ бы онъ ни назывался.»

О другихъ городскихъ новостяхъ—до вторника, потому что нашъ воскресный фельетонистъ «Нѣкто»—въ эти дни будетъ давать отчетъ о новостяхъ Петербурга. Перемѣна эта останется еще недѣли на четыре, а за тѣмъ «То и сё» снова будетъ выходить по Воскресеньямъ.

31.

съ одной стороны, то другъ и защитникъ съ другой; но вѣдь можетъ случиться, что послѣдній почему нибудь и опоздаетъ мѣсяца два, три, и явится, когда уже военная прогулка по Сардиніи окончится. Совѣтуемъ Nord подумать и объ этомъ. Безпристрастіе къ одной державѣ не должно мѣшать справедливости къ другой.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАЯ ДЕПЕША.

Лондонъ, *4-го (16-го) марта*. Сегодня вечеромъ въ засѣданіи нижняго парламента министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Джонъ Россель, объявилъ, что Пруссія и Англія вполнѣ согласились между собою во взглядѣ на савойскій вопросъ, но что отъ Россіи и Австріи не получено еще рѣшительнаго отвѣта. Объявленіе графа Кавура, что жителямъ Савоіи предоставляется полная свобода въ рѣшеніи вопроса о присоединеніи ихъ къ Франціи, затруднило чрезвычайнымъ образомъ вмѣшательство державъ въ это дѣло. Въ новѣйшей депешѣ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, барона Тувенеля, сказано, что територіяльныя измѣненія въ Италіи дѣлаютъ необходимыми измѣненія въ границахъ Франціи. По мнѣнію лорда Джона Росселя нельзя почитать эту депешу исполненіемъ даннаго обѣщанія: объ испрошеніи мнѣнія европейскихъ державъ по савоійскому вопросу. Эта депеша требуетъ подробнаго обсужденія. Если королева одобритъ заготовленный отвѣтъ на эту депешу, то онъ будетъ сообщенъ парламенту.

Въ верхнемъ парламентѣ лордъ Карнавонъ обратилъ вниманіе его членовъ на телеграфическую депешу, напечатанную въ газетахъ, по которой Савоія будетъ присоединена къ Франціи, если городскія власти изъявятъ на то согласіе. Членъ министерства, герцогъ Нью-Кастьль, замѣтилъ, что во всякомъ случаѣ обѣщанія графа Кавура и содержаніе этой депеши противорѣчатъ одно другому. Герцогъ присовокупилъ, что вчера министерство получило отъ барона Тувенеля важную депешу, но ее нельзя еще представить на обсужденіе парламента.

Лондонъ, *4-го (16-го марта)*. Сегодня въ Times пишутъ, что швейцарскій повѣренный въ дѣлахъ въ Парижѣ передалъ барону Тувенелю ноту, въ которой Швейцарія протестуетъ противъ присоединенія Савоіи къ Франціи. Швейцарія намѣрена адресовать ноту къ державамъ, подписавшимъ трактаты 1815 года, съ просьбою о сохраненіи нынѣшняго положенія Совоіи и обезпеченіи нейтралитета части Савоіи обѣщаннаго Швейцаріи.

Бернъ, *4-го (16-го) марта*. Совѣтъ швейцарскаго союза протестовалъ сардинскому правительству противъ обнародованнаго губернаторами Шамбери и Аннеси образа подачи голосовъ жителями Савоіи касательно присоединенія, потому что мѣра эта нарушаетъ права Швейцаріи на нейтральной части Савоіи. Подобный же протестъ посланъ и французскому правительству.

Пестъ, *4-го (16-го) марта*. Вчера студенты произвели демонстрацію въ церквахъ и на кладбищахъ. Полиція захватила нѣкоторыхъ изъ нихъ. Тогда остальные пытались освободить арестованныхъ, при чемъ было употреблено въ дѣло оружіе и нѣсколько человѣкъ были ранены. Жители не принимали участія въ этихъ событіяхъ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 6-го марта (23-го февраля)*. (Nord.) Въ Oesterreichische-Zeitung пишутъ: «Здѣшнія газеты возвѣщали недавно о пріѣздѣ сюда русскаго генерала съ важными дипломатическими порученіями, вновь говорятъ о прибытіи другаго генерала, который служитъ предметомъ чрезвычайной предупредительности двора, который, на все время пребыванія его здѣсь, назначилъ ему въ обоихъ придворныхъ театрахъ ложу.—Намъ поручено объявить, что и второе это извѣстіе столь же неосновательно, какъ и первое и что оба составляютъ чистую выдумку».

— (Nord.) Домовые осмотры, произведенные сегодня въ Вѣнѣ у нѣкоторыхъ венгерцевъ, были причиною сильнаго волненія умовъ. Газета Wanderer, получившая уже замѣчаніе за свои статьи о Венгріи, возбудила подозрѣнія, что находится въ перепискѣ съ недовольными мадьярами. Произвели домовой осмотръ у одного изъ редакторовъ ея. Явились къ нему не только полицейскій коммиссаръ, но самъ директоръ полиціи г. Веберъ, и обыскали все, даже дѣтскія кровати, но ничего не нашли. Послѣ этого полиція отправилась въ Деблингъ, гдѣ живетъ и лечится старый и больной графъ Сечени, одинъ изъ популярнѣйшихъ людей Венгріи. У него нашли незначущую переписку съ другими лицами, которыя тоже тотчасъ подверглись домовымъ осмотромъ и даже взятію подъ стражу. Теперь всѣ венгерцы дѣлаютъ ежедневно визиты графу Сечени въ Деблингѣ, и лордъ Лофтусъ даже былъ у него.

— 1-го марта успѣли поднять пароходъ «Юпитеръ», который во время войны австрійцы нарочно затопили въ Венеціи, въ каналѣ Ла-Рикетта. Оказалось однакоже, что пароходъ теперь ни къ какому употребленію негоденъ.

— (J. de St.-P.) Ostdeutsche-Post находитъ, что графъ Кавуръ начинаетъ дѣйствовать и говорить какъ въ прошломъ году. «Но когда сосредоточиваютъ армію (говоритъ эта газета); когда созываютъ резервъ, когда сближаются съ границами, то надобно по крайней мѣрѣ какую нибудь форму, какой нибудь предлогъ. Когда хотятъ нарушить миръ, то нужно представить какія нибудь причины вторженія. Въ прошломъ году обвиненіи г. Кавура противъ Австріи были предвѣстниками войны. Вѣрно и теперь будетъ тоже, и эти обвиненія должны конечно и теперь приготовить публику къ насильственному нарушенію цюрихскаго трактата.—Франція дѣйствуетъ точно также. Что значитъ ея ултиматумъ къ Сардиніи отъ 24-го февраля? Она ей запрещаетъ присоединять къ себѣ Тоскану и обѣщаетъ намѣстничество Романьи. Намъ кажется, что подъ маскою этого запрещенія скрывается желаніе завоевать Полезину для Піемонта, то есть страну между Адижемъ и Подигоромъ съ одной стороны, а съ другой между Валли Гранди, Вероюзе и моремъ. По планамъ Франціи эта область вознаградитъ Піемонтъ за потерю Тосканы. Подъ предлогомъ воспрепятствовать соединенію Тосканы, Франція двинетъ изъ Ломбардіи въ Болонью 60,000 человѣкъ, а потомъ сброситъ маску въ ту минуту, какъ Австрія нападетъ на Піемонтъ, перейдя черезъ По. Освободитель Италіи никогда не покинетъ короля-рыцаря и не забудетъ своей программы освобожденія до Адріатическаго моря. Пруссія успокоится тѣмъ, что Австрія все еще будетъ владѣть настоящею Венеціянскою областію за Адижемъ. Это будетъ естественная граница Италіи и оборонительною ея линіею. — Во всякомъ случаѣ Австрія тогда только повѣритъ искренности Франціи, когда она совсѣмъ выведетъ свои войска изъ Италіи, или оставитъ ихъ только въ Римѣ.»

— Въ Нѣмецкой франкфуртской газетѣ пишутъ изъ Вѣны: «Бѣдствія монархіи тяжко гнетутъ всю націю. Одна только власть осталась во всей силѣ, именно власть ультрамонтановъ. Дѣятельность ея обнаруживается теперь наиболѣе по собиранію приношеній для папы. Сперва собирали ихъ въ церквахъ; потомъ распространили на школы, гдѣ бѣдныя дѣти обязаны отдавать всѣ свои деньги патерамъ, требующимъ ихъ настойчиво. Теперь разносятъ уже по домамъ печатные циркуляры, которыми требуется еженедѣльная или помѣсячная плата въ пользу папы. Нашъ народъ конечно очень религіозенъ, но никто не вѣритъ, чтобы духовная власть папы уменьшилась отъ потери одной области, или свѣтской власти вообще. Эти домовыя собиранія приношеній произвели здѣсь неблагопріятное впечатлѣніе. Ихъ почитаютъ не только насильственнымъ налогомъ, но и домашнею инквизиціею, которую духовенство хочетъ ввести со времени заключенія конкордата. Въ нѣкоторыхъ кварталахъ, гдѣ дѣйствуютъ езуиты, лигористы и ладзаристы, наиболѣе жалуются на ихъ вмѣшательство въ семейныя дѣла.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 7-го марта (24-го февраля)*. (Nord) Times говоритъ слѣдующее о савоійскомъ вопросѣ: «Что мы можемъ сдѣлать? Начать войну? Объявить же простой протестъ значитъ обнаружить робкое равнодушіе. Лордъ Элленборо пригласилъ въ парламентѣ министровъ условиться со всею Европою, чтобы выразить Франціи всеобщее неодобреніе за ея поведеніе. Но лордъ Элленборо не заботится о томъ, будетъ ли это неодобреніе имѣть какой нибудь успѣхъ? Императоръ Наполеонъ конечно не началъ бы подобнаго дѣла, еслибъ заранѣе не удостовѣрился, если не въ согласіи, то въ молчаніи нѣкоторыхъ кабинетовъ. Если окажется, что онъ предупредилъ насъ и что присоединеніе Савоіи не возбуждаетъ въ Европѣ всеобщаго ужаса, то мы безполезно потеряемъ свое вліяніе. Онъ забываетъ, что Европа не будетъ содѣйствовать своимъ посредничествомъ, если сами савойцы того не потребуютъ, да еслибъ и потребовали, то и тогда едва ли бы согласилась на это. Мы вовсе не хотимъ ободрить чрезъ то Наполеона III; онъ самъ нѣкогда пострадаетъ отъ этого соединенія, но наказаніе произойдетъ не отъ насъ и ни отъ одной европейской державы.»—Daily-News присовокупляетъ: «Г. Сеймуръ Фицджеральдъ обнаружитъ всю политику партіи тори. Она находится на той же самой точкѣ, какъ за 50 лѣтъ тому назадъ, то есть сохранила глубокою ненависть и зависть къ Франціи. Вся нація уже забыла прежнюю вражду, а реакція старается вновь пробудить ее и составить новую коалицію противъ Франціи, чтобъ всю Европу предать ужасамъ войны.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Анконскіе купцы разослали адресъ, въ которомъ изображаютъ печальное положеніе жителей, остающихся подъ владычествомъ папы. Они совѣтуютъ всѣмъ прочимъ городамъ церковной области отказать въ платежѣ податей. Если тѣ послѣдуютъ этому совѣту, то италіянскій вопросъ еще болѣе сдѣлается запутаннымъ. Слѣдственно вся Европа должна требовать установленія гражданской администраціи съ хорошими гарантіями реформъ. О поголовномъ собираніи голосовъ въ средней Италіи никто не сомнѣвается въ результатѣ. Даже миланское духовенство послало адресъ тосканскому, чтобъ жители неувлекались мыслію объ отдѣльномъ государствѣ.

— Изъ Кремоны пишутъ, что туда привезены большіе запасы для французскихъ войскъ, находящихся въ Италіи. На мѣстѣ же закупаютъ много соломы и сѣна. Австрійцы тоже со своей стороны не остаются въ бездѣйствіи, и агенты ихъ закупаютъ много хлѣба въ Ломбардіи. На дняхъ сама военная администрація продала имъ нѣсколько тысячъ мѣшковъ ржи, взятыхъ во время войны. Но какъ ни французы, ни италіянцы не ѣдятъ ржанаго хлѣба, то его и продали австрійцамъ.

— Изъ Флоренціи пишутъ: «3-го марта флорентинскій народъ, въ порывахъ восторга своего при извѣстіи о собираніи поголовныхъ голосовъ, собрался массами ко дворцу Рикасоли и привѣтствовалъ его радостными возгласами. Отъ него перешелъ онъ къ дому французскаго посольства и произвелъ самыя восторженныя демонстраціи. Подобныя же явленія происходили и въ другихъ тосканскихъ городахъ по обнародованіи декрета о собираніи голосовъ».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ шамберійской газетѣ Courrier des Alpes сообщаютъ, что выступленіе савоійскихъ контингентовъ изъ разрядовъ 1830—1834 годовъ отложено.

— Въ засѣданіи нижняго парламента 8-го марта лордъ Джонъ Россель объявилъ, что онъ представитъ дополнительную кореспонденцію о Савоіи, кромѣ частныхъ писемъ къ лорду Коули. Въ верхнемъ парламентѣ осуждали министровъ, что они имѣютъ *частную* переписку съ посланниками, потому что это ослабляетъ контроль парламента.

— Въ Opinione, 9-го марта. напечатана депеша графа Кавура къ г. Талейерану. Онъ говоритъ, что увеличеніе Сардиніи никогда не сдѣлается опаснымъ для Франціи, съ которою она соединена узами благодарности и дружбы. Сардинское правительство никогда не согласится уступить или промѣнять, подъ какою бы то формою ни было, славное достояніе Савоійскаго Дома. Но при перемѣнахъ, происшедшихъ въ Италіи, Сардинія обязана имѣть вниманіе и къ положенію Франціи. И въ ту минуту, какъ Сардинія требуетъ для жителей средней Италіи права рѣшить свою судьбу поголовнымъ собраніемъ голосовъ, она должна дать тоже право и собственнымъ своимъ за-альпійскимъ провинціямъ. Какъ ни прискорбно было ей отказаться отъ колыбели своей монархіи, но если народы потребуютъ присоединенія къ Франціи, то Сардинія должна будетъ согласиться на это при законномъ утвержденіи своихъ палатъ.

— (Nord.) Изъ Константинополя пишутъ, отъ 3-го марта, что западныя державы предложили Портѣ поддержать ея права въ Сербіи и въ Дунайскихъ Княжествахъ, на случай, если бы возникли какія нибудь столкновенія и еслибъ произошло чье либо вооруженное посредничество. Говорятъ, что въ отвѣтъ на это Порта потребовала заключенія союза.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

СЛОВА И РѢЧИ

избранныя, высокопреосвященнѣйшаго Никанора, митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго, Эстляндскаго и Финляндскаго. 3 т. Съ портретомъ. Спб 1857 г. Ц. 6 р., съ пер. 7 р. 50 к.

СЛОВА И РѢЧИ

преосвященнаго Іакова, архіепископа Нижегородскаго и Арзамазскаго. 4 части. М. 1858 г. ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 50 к.

СЛОВА И РѢЧИ

синодальнаго члена Филарета, митрополита Московскаго Изд. 2-е, дополненное. 2 т. М. 1848 г. Ц. 5 р., съ пер. 6 р.

ОБЩЕПОНЯТНОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ВИНОКУРЕНІЮ

изъ хлѣба и картофеля и къ устройству винокуренныхъ заводовъ. Соч. Фридриха фонъ-Сиверса изъ Эйзекюля. Переводъ съ нѣмецкаго (съ 3-го исправленнаго изданія). Издалъ А. Д. Бартеневъ. Спб., 1859 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

НОВАЯ АРИѲМЕТИКА

для первоначальнаго обученія. Соч. Гр. Ритта, переведено съ французскаго. Спб. 1857 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами атласами, картами и пр. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованіями будутъ, исполняемы точно и съ первою отходящею почтою

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 6-го Марта.

Въ 7½ ч. На Александрискомъ Театрѣ Г. Филиппъ изъ Парижа, профессоръ физики и очаровательной магіи, будетъ имѣть честь дать большое представленіе, состоящее изъ 3-хъ отд.

— — — На Большомъ Театрѣ. Большой Концертъ.

На Александринскомъ Театрѣ: въ Понедѣльникъ, 7-го Марта, актриса русской драматической труппы г-жа Леонтьева будетъ имѣть честь дать большой вокальный и инструментальный концертъ съ живыми картинами.— Начало въ 7 часовъ.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно съ 10-ти часовъ утра до 3-хъ пополудни, кромѣ праздничныхъ и воскрекныхъ дней и іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Съ Высочайшаго соизволенія выставка рукодѣлій воспитанницъ частныхъ школъ С.-Петербургскаго Женскаго Патріотическаго Общества и лотерея-аллегри.

Въ Театрѣ-Циркѣ: Большое конное представленіе.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается: Wanderer и безъименный критикъ. «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», замѣтки о многомъ. Разъ на всегда.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *П. Дубровскій*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 52. ВТОРНИКЪ, 8-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 4-го марта 1860 года.—Пожалованіе орденами.
ВНУТРЕННЯ ИЗВѢСТІЯ:—Вѣстникъ Императорскаго Географическаго Общества (Окончаніе).
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ Общее Обозрѣніе.—Телеграфическія депеши. — Австрія. —Франція— Италія. —Сербія.—Новѣйшія извѣстія.
ФЕЛЬЕТОНЪ: И то и сё —Письма изъ Папской Области.—О Лекціяхъ въ Пассажѣ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, марта 4-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Государь Императоръ, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія, къ Горскому, Владикавказскому, Моздокскому, 1-му и 2-му Сунженскимъ, Гребенскому и Кизлярскому полкамъ Кавказскаго Линѣйнаго казачьяго войска и въ воздаяніе военныхъ трудовъ и заслугъ, оказанныхъ ими въ дѣйствіяхъ противъ непокорныхъ горцевъ, Всемилостивѣйше жалуетъ полкамъ симъ Георгіевскія знамена, съ надписью: «за военныя подвиги противъ непокорныхъ горцевъ».

Производятся: За отличіе по службѣ. По Инженерному Корпусу. 6-го Сапернаго баталіона, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Тихенко**. Въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Вундеръ** со старшинствомъ съ 17-го Ноября 1859 года. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ Прапорщики: По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя, изъ юнкеровъ **Князь Церетели**—въ Сѣверскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. Изъ унтеръ-офицеровъ: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Азовскаго, **Яременко**. Бѣлостокскаго, **Васильевъ**—въ Херсонскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Минскаго, **Хоменко**—въ Либавскій Пѣхотный Принца Карла Прусскаго полкъ. 2-го Учебнаго Стрѣлковаго баталіона **Давыдовъ**—въ Сѣвскій Пѣхотный полкъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ, Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 12-го **Пухальскій**—въ Сибирскій Линѣйный баталіонъ № 7-го.

Переименовывается. По Гарнизонной Артиллеріи. Состоящій по Гарнизонной Артиллеріи и при С.-Петербургскомъ Арсеналѣ Поручикъ **Матисонъ**—въ Коллежскіе Секретари, съ назначеніемъ Артиллерійскимъ чиновникомъ въ Подвижной Гвардейскій паркъ.

Назначается. По Кавалеріи. Помощникъ Старорусскаго Полицiймейстера, состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Новиковъ**—Старорусскимъ Полицiймейстеромъ, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи, на мѣсто состоящаго по Армейской Пѣхотѣ Подполковника **Сенкевича 3-го**.

Переводятся. Чугуевскаго Уланскаго полка Штабсъ-Ротмистръ **Дублянскій**—въ Изюмскій Гусарскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго полкъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Полтавскаго, Штабсъ-Капитанъ **Блохинъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Подольскаго Пѣхотнаго полка. Кременчугскаго, Прапорщикъ **Слива**—въ 4-й резервный баталіонъ Виленскаго Пѣхотнаго полка. Томскаго, Поручикъ **Элендъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Украинскаго Пѣхотнаго полка. Одесскаго, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Круковскій**—въ Кавказскій Резервный Линѣйный баталіонъ № 2-го. По Внутренней Стражѣ. Рижскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Подпоручикъ **Фрейманъ**—въ Подольскій Пѣхотный полкъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Состоящій при Императорской Миссіи въ Берлинѣ Генералъ-Адъютантъ **Графъ Адлербергъ 3-й**, за границу въ Іерусалимъ, на три мѣсяца. Отъ службы, за болѣзнію. По Корпусу Жандармовъ. Начальникъ Ревельской Жандармской команды, Поручикъ **Даниловичъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Литовскаго, Маіоръ **Даниловичъ**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Ставропольскаго, Поручикъ **Пафомовъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Начальникамъ Поселеній: Херсонскаго — Генералъ-Лейтенанту **Пистолькорсу**, Кіевско-Подольскаго—Генералъ-Маіору **Шмиту 1-му**, и Харьковскаго — Генералъ-Маіору **Ковалевскому**, за успѣшное поступленіе податей съ поселянъ Южныхъ Поселеній за вторую половину 1859 года.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія третьей степени.

1859 года, Сентября въ 8-й день, въ награду военныхъ подвиговъ, оказанныхъ при занятіи 25-го Августа минувшаго года аула Гуниба: Начальникъ Инженеровъ Кавказской Арміи, Генералъ-Лейтенантъ *Кесселеръ*, который командовалъ войсками, блокировавшими аулъ Гунибъ, бывшій послѣднимъ убѣжищемъ предводителя враждебныхъ горцевъ Шамиля. Благоразумными распоряженіями сего генерала аулъ Гунибъ блистательно взятъ былъ нашими войсками со всѣми защитниками онаго и находившимися въ аулѣ орудіями и прочими оборонительными средствами.—Начальникъ войскъ въ Южномъ Дагестанѣ и Управляющій Казикумухомъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Генералъ-Маіоръ *Князь Тарханъ-Моураковъ*, командовавшій войсками на сѣверо-восточной сторонѣ Гунибъ-дага, овладѣвъ едва доступною и сильно защищаемою позиціею на вершинѣ горы, совершилъ блистательную и смѣлую атаку въ виду всего отряда и за тѣмъ, разсѣявъ окончательно стороживщія на этомъ пространствѣ, скопища Кази-Магомы, устремился къ аулу Гунибъ, и окруживъ это селеніе, доставилъ тѣмъ средство принудить Шамиля сдаться военноплѣннымъ.

Ордена Св. Станислава второй степени.

1859 года, Сентября въ 20-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Коллежскій Ассессоръ, Младшій Лекарь 11-й Полевой Артиллерійской бригады, Никита *Варенуха*.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *5-го марта.*

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ пятницу 4-го марта чрезвыйный посланникъ и полномочный министръ Его величества короля Португальскаго виконтъ Лобо де-Моиро имѣлъ есть представить Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу знаки ордена Башни и Шпаги, присланные Его Императорскому Высочеству отъ Е. В. Португальскаго короля. (J. de St.-P.)

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ № 51-й «Русскаго Инвалида» статья подъ заглавіемъ: Отрадныя вѣсти съ Амура» оканчивается обвиненіемъ противъ «Сѣверной Пчелы» за несправедливыя извѣстія объ Амурѣ, напечатанныя въ этой газетѣ.

Считаемъ, съ своей стороны, обязанностію, что мы отнюдь не раздѣляемъ негодованія автора на «Сѣверную Пчелу», а въ особенности неодобряемъ способа, какимъ выразилось это негодованіе. Напротивъ, мы уважаемъ новую редакцію «Сѣверной Пчелы» за ея усилія пріобрѣсти довѣріе публики правдивостью и безпристрастіемъ, въ особенности же за отсутствіе докторальнаго тона и самонадѣянной рѣзкости въ сужденіяхъ, чѣмъ не могутъ похвалиться наши другія газеты. Если же мы допустили выраженія противу «Сѣверной Пчелы», то единственно потому, что уважали неприкосновенность авторской собственности.

Подъ статьей: *Отрадныя вѣсти съ Амура* не помѣщена фамилія автора, выставленная на рукописи. Не желая подражать *безгласнымъ* иркутскимъ корреспондентамъ «Сѣверной Пчелы», я покорнѣйше прошу редакцію «Русскаго Инвалида» объявить, что съ моей стороны не было никакого домогательства скрывать свою фамилію. **Д. Романовъ.**

И ТО И СЁ.

Опять о театрѣ. — Нѣсколько словъ о Театральномъ Училищѣ въ отвѣтъ кореспонденту газеты Le Nord.—Факты вмѣсто словъ.—Спектакль въ пользу литературнаго Общества.—Вѣдомости С.-Петербургской городской полиціи. — Гг. Дрейшокъ и Терранова. — Послѣдній концертъ сестеръ Ферни.

Два раза сряду говорилъ я съ вами о театрѣ, и сегодня буду опять говорить о немъ же. Я говорилъ о русской драматической труппѣ, о русской оперной труппѣ, а сегодня.... вы, впрочемъ, увидите сами, о чемъ я буду говорить.

Въ три недѣли три статьи о театрѣ, и въ какую пору — во время великаго поста, когда всѣ труппы отдыхаютъ, а актеры предаются сладостному far niente.

Да-съ, три статьи о театрѣ, три статьи, изъ которыхъ въ нынѣшней я не повиненъ, а виновата въ ней русско-французско-бельгійская газета Le Nord, газета почтенная во многихъ отношеніяхъ, газета, у которой я заимствовалъ, между прочимъ, мой псевдонимъ. И у нея есть сотрудникъ *Нѣкто*—только въ переводѣ на латинскій языкъ.

Газета Le Nord имѣетъ, какъ вамъ извѣстно, множество кореспондетовъ во всѣхъ частяхъ свѣта, во всѣхъ цивилизованныхъ и нецивилизованныхъ государствахъ, даже въ такихъ, гдѣ не бывалъ г. А—ръ В—чъ Лазаревъ, бывшій, между прочимъ, въ Абиссиніи, гдѣ написалъ какую-то кантату; есть у газеты Le Nord кореспонденты и въ Петербургѣ. Господа эти, которыхъ я не имѣю чести знать, сообщаютъ иногда вещи очень любопытныя, но случается также, что въ ихъ письмахъ бываетъ, по выраженію Кречинскаго, *пересолъ*. Пишутъ они обо всемъ, de omnis rebus et quibusdam aliis, а такъ какъ всего знать нельзя, то и случается, что въ числѣ занимательныхъ и справедливыхъ извѣстій попадаются не совсѣмъ занимательныя и не вполнѣ справедливыя. Наши газеты не разъ ихъ опровергали, совѣтывали редакціи газеты Le Nord пригласить болѣе правдивыхъ кореспондентовъ; сегодня и я намѣренъ претестовать. *Въ наше время, когда гласность и проч. и проч.* всякая ошибка, намѣренная или ненамѣренная, должна быть обличена. Ужь такое теперь обличительное время.

Дѣло въ томъ, что въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ Le Nord напечатанъ отчетъ о дѣятельности русскаго театра, отчетъ короткій, неполный, въ которомъ есть, однакоже, правда, но есть и неправда. Объ этой-то неправдѣ и буду я говорить.

Кореспондентъ газеты Le Nord жалуется, между прочимъ, на бѣдность русской драматической литературы и обвиняетъ въ этомъ Театрально-литературный комитетъ, давая понять, что онъ не допускаетъ на сцену такихъ піесъ, которыя могли-бы служить ей украшеніемъ; кореспондентъ прямо указываетъ на комедіи гг. Островскаго, Тургенева, Сухово-Кобылина. На какихъ же основаніяхъ построилъ онъ это обвиненіе? Чѣмъ онъ его доказываетъ? Да просто ни чѣмъ. Обвиненіе голословно: «виноватъ комитетъ да и только, а вы, добрые читатели, вѣрьте мнѣ на слово, а доказательствъ не требуйте.»

Я, признаюсь, обвиненію не повѣрилъ, собралъ справки и узналъ, что если г. Сухово-Кобылинъ и написалъ, какъ утверждаетъ кореспондентъ, комедію «Смерть Кречинскаго», въ чемъ я, впрочемъ, имѣю нѣкоторыя причины сомнѣваться, то въ театръ еще ее не представлялъ; не представлялъ своей комедіи и г. Тургеневъ. Откуда же почерпнулъ свое извѣстіе кореспондентъ? И какъ рѣшился онъ обвинять, не имѣя ясныхъ доказательствъ, несомнѣнныхъ уликъ? Печать дѣло не шуточное, особенно въ наше время. Во имя гласности, я требую доказательствъ.

Другое обвиненіе направлено противъ Театральнаго Училища, будто бы *ровно ничего* не сдѣлавшаго для русской сцены въ прошедшемъ году, да и вообще, въ двадцать послѣднихъ лѣтъ, сдѣлавшее для нея очень мало. Опять неправда. Сама газета Le Nord говорила въ столбцахъ своихъ объ успѣшныхъ дебютахъ воспитанницы Театральнаго Училища Подобѣдовой 2-й, которая выпущена въ прошломъ году, во время поста и, слѣдовательно, менѣе года на сценѣ. Дебюты г-жи Подобѣдовой 2-й были, въ самомъ дѣлѣ, успѣшны; въ продолженіе года она удачно сыграла нѣсколько ролей и, не смотря на крайнюю свою молодость (ей врядъ ли есть двадцать лѣтъ), приноситъ въ своемъ второстепенномъ амплуа несомнѣнную пользу. Можетъ быть она и не выйдетъ изъ этого второстепеннаго амплуа, но требовать отъ нея теперь больше того, что она дѣлаетъ для сцены, было бы несправедливо, точно такъ-же какъ несправедливо требовать отъ Татральнаго Училища, чтобъ оно выпускало актеровъ и актрисъ, которые становились бы, при самомъ поступленіи своемъ на сцену, артистами первоклассными. Вѣдь никому и въ голову не приходитъ требовать, чтобъ университеты и другія высшія учебныя заведенія выпускали двадцатилѣтнихъ министровъ, чтобъ школы военныя выпускали двадцатилѣтнихъ полководцевъ и т. д., за что же такія требованія отъ Театральнаго Училища? При томъ истинные таланты рѣдки во всѣхъ отношеніяхъ, во всѣхъ сферахъ человѣческой дѣятельности, и на сотни людей, выпускаемыхъ изъ какихъ бы то ни было спеціяльныхъ училищъ, часто не приходится и одного съ замѣчательнымъ по своей части дарованіемъ.

Кореспондентъ говоритъ, что въ теченіе двадцати лѣтъ Театральное Училище сдѣлало мало для сцены. Положимъ, что еслибы тутъ и было сколько нибуть правды справедливо ли безразлично распространять обвиненіе на такой длинный періодъ времени? Онъ называетъ только г-жъ Жулеву, Читау, Снѣткову 2 и Снѣткову 3; прекрасно; г-жа Жулева вышла изъ Училища въ 1849 году, г-жа Читау нѣсколькими годами позже ее, Снѣткова 2, если не ошибаюсь, въ 1854, Снѣткова 3 въ 1858, стало быть Училище выпустило четырехъ хорошихъ актрисъ не въ двадцать лѣтъ, а въ одиннадцать, а изъ нихъ двѣ вышли въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ. Въ эти же шесть лѣтъ выпущены изъ Училища: г-жа Борисовъ, бывшая на сценѣ только одинъ годъ, но успѣвшая въ это время занять первое амплуа въ водевилѣ и легкой комедіи и сдѣлаться любимицей публики; г-жа Стрѣльская, очень не дурная субретка, г-жа Подобѣдова 2-я очень недурная актриса на наивныя роли, г. Малышевъ, играющій съ успѣхомъ первыя роли молодыхъ людей въ комедіи и драмѣ, г. Шемаевъ очень недурной комикъ, игравшій во время отсутствія г. Мартынова нѣкоторыя изъ главныхъ его ролей. Шесть хорошихъ актеровъ въ шесть лѣтъ, право это не мало; въ эти—же шесть лѣтъ выпустило Училище нѣсколькихъ, такъ называемыхъ utilités, какъ напримѣръ—г-жу Надеждину, г-жу Леонтьеву, гг. Стрѣколова, Сапшугова и др.; всѣ они приносятъ пользу сценѣ; въ эти же шесть лѣтъ вышло изъ Училища нѣсколько провинціяльныхъ артистовъ: такъ, напримѣръ, г-жа Боброва, любимица Харьковской публики, посѣщала Театральное Училище и ему обязана, главнымъ образомъ, своимъ художническимъ образованіемъ. Въ немъ же воспитывался г. Некрасовъ, игравшій въ нынѣшнемъ году съ успѣхомъ въ Полтавѣ и Курскѣ, и многіе другіе. Подведите-ка итогъ этой шестилѣтней дѣятельности драматическаго класса въ Императорскомъ Театральномъ Училищѣ и вы увидите, что кореспондентъ газеты Le Nord неправъ, сказавъ, что оно мало дѣлаетъ для русской сцены. Есть въ его дѣятельности пробѣлы; но иначе и быть не можетъ, потому что не отъ него зависитъ *создавать* таланты: оно только *образовываетъ* ихъ, *развиваетъ*. Никакое учебное заведеніе, какова-бы ни была его спеціяльность, не въ состояніи давать обществу *ежегодно* дѣятелей изъ ряду вонъ выходящихъ. Сказавъ, что Театральное Училище ничего не дѣлаетъ для русской сцены, господинъ кореспондентъ, поступилъ легкомысленно, á la legére. Да знаетъ-ли онъ что за исключеніемъ гг. Самойлова, Зуброва, Бурдина, всѣ лучшіе актеры нашей сцены воспитывались въ Театральномъ Училищѣ, начиная съ ветерана русской драматической труппы И. И. Сосницкаго, который вышелъ изъ Училища въ 1811 году, т. е. сорокъ девять лѣтъ тому назадъ. Я не имѣю точныхъ свѣдѣній обо всѣхъ актрисахъ; но и изъ нихъ большая часть вышла изъ Театральнаго Училища.

Наше время отличается неудержимымъ стремленіемъ къ улучшеніямъ, къ преобразованіямъ во всѣхъ отрасляхъ общественной дѣятельности. Нѣтъ почти учрежденія, на которое литература наша не обратила-бы общественнаго вниманія; слава Богу, что литература принялась за такое благое дѣло. Но, преобразуя старое, улучшая его, воздвигая на его развалинахъ новое, надо быть осмотрительными, чтобъ не разбить чего-нибудь хорошаго, необходимаго и трудно-замѣнимаго. Разрушать вообще очень легко, создавать трудно. Въ послѣднее время, какъ справедливо замѣчаетъ кореспондентъ газеты «Le Nord», много говорятъ о преобразованіяхъ въ театральномъ управленіи вообще и въ Театральномъ Училищѣ въ особенности, по этому-то я и счелъ обязанностію указать на два его обвиненія, высказанныя легкомысленно. Преобразуйте, господа, улучшайте, создавайте, но не клевещите на прошедшее; громите безъ пощады то, что заслуживаетъ разгрома и щадите то, что заслуживаетъ уваженія.

Мы, русскіе, вообще большіе охотники разрывать связи съ нашимъ прошедшимъ; намъ лишь-бы сдѣлать нововведеніе, а о томъ, согласно-ли она съ нашимъ народнымъ духомъ, съ нашими потребностями, можетъ-ли оно войти въ нашу жизнь, слиться съ ней, мы

Обзоръ важнѣйшихъ географическихъ работъ, за 1859 г.

(Окончаніе *).

Императорская Академія Наукъ.

Изъ трудовъ, совершенныхъ въ отчетномъ году Академіею и содѣйствовавшихъ развитію географическихъ знаній, должно упомянуть о слѣдующихъ, какъ о важнѣйшихъ:

Академикъ *Гельмерсенъ* совершилъ поѣздку по Олонецкой губерніи и восточной части Финляндіи съ цѣлію изслѣдованія сихъ странъ въ геологическомъ отношеніи, и собралъ матеріялы для составленія геологической карты Олонецкаго Горнаго Округа.

Академикъ *Абихъ* занимался, по порученію Намѣстника Кавказскаго, геологическими изысканіями на Кавказскомъ перешейкѣ, и въ теченіе 1859 года въ особенности подвергъ тщательному изученію сеисмическія отношенія той части Шемахинской области, которая, по его изслѣдованіямъ, составляетъ Южно-Кавказскій Округъ землетрясеній.

Снаряженная Академіею въ 1857 году экспедиція для изслѣдованія Арало-Каспійскихъ степей въ отношеніи естественно-историческомъ, окончила въ началѣ нынѣшняго года порученныя ей мѣстныя изысканія и возвратилась въ Петербургъ съ богатымъ запасомъ зоологическихъ и ботаническихъ собраній. Состоявшій при сей экспедиціи въ качествѣ ботаника И. Г. Борщовъ уже представилъ весьма любопытный общій отчетъ о наблюденіяхъ, сдѣланныхъ имъ надъ растительностію этихъ странъ; онъ занимается теперь составленіемъ ряда монографій, въ которыхъ намѣренъ изложить результаты обработки специяльно ботанической части.

Академикъ *Миддендорфъ* обработалъ первую половину общей части своего Сибирскаго путешествія, посвященную въ особенности географіи и гидрографіи Сибири. Сей важный трудъ основанъ какъ на собственныхъ наблюденіяхъ автора, такъ и на старательномъ изученіи всей, довольно уже обширной литературы о Сибири.

Путешествовавшій по порученію Академіи въ Амурскій край докторъ *Леопольдъ Шренкъ* разработалъ орнитологическую часть своего путешествія, въ которой, съ особеннымъ стараніемъ, представилъ весьма любопытныя данныя о географическомъ распредѣленіи пернатыхъ въ Приамурьѣ и сопредѣльныхъ странахъ.

Знаменитый астрономъ Вас. Як. *Струве*, какъ скоро оправился отъ тяжкой своей болѣзни, обратился къ окончанію обширнаго своего сочиненія, которымъ онъ такъ давно уже занимался съ особенною любовію, а именно, къ описанію градуснаго измѣренія отъ Дуная до Ледовитаго моря, и вскорѣ, какъ мы уже видѣли выше (*), результаты великаго предпріятія сдѣлаются доступными для умовъ, столь нетерпѣливо ожидающихъ появленія въ свѣтъ сего труда.

Извѣстное уже изъ предъидущихъ отчетовъ предпріятіе Академіи о вычисленіи по картамъ пространства губерній и уѣздовъ Россіи приведено къ окончанію. Директоръ Обсерваторіи Конст. Межеваго Института въ Москвѣ, г. *Швейцеръ*, которому были поручены самыя вычисленія, представилъ полное изложеніе полученныхъ имъ результатовъ съ объясненіемъ тѣхъ весьма точныхъ способовъ, которые были имъ при этомъ употреблены.

Данными, полученными путемъ этой работы, почтенный Академикъ *П. И. Кеппенъ* уже воспользовался для опредѣленія степени населенности губерній, принявъ при этомъ случаѣ въ соображеніе результаты 9 народной переписи.

Центральный Статистическій Комитетъ.

Главнымъ занятіемъ Статистическаго Отдѣла Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ теченіе 1859 года было собраніе и разработка *Статистическихъ свѣдѣній объ Имперіи за 1857 и 1858 годы.*

Свѣдѣніи эти въ настоящую пору уже почти разработаны окончательно и въ началѣ 1860 года будетъ приступлено къ изданію ихъ по слѣдующему плану: I) Пространство губерній и областей; II) число населенныхъ мѣстностей; III) народонаселеніе и движеніе его; IV) исчисленіе жителей по вѣроисповѣданіямъ; V) учебныя заведенія и учащіеся въ нихъ; VI) сельское хозяйство; VII) промышленость заводская, фабричная, ремесленная и торговая; VIII) государственныя повинности и земскіе сборы.

Каждое изъ этихъ отдѣленій будетъ подраздѣляться на болѣе мелкія рубрики, въ которыя отнесутся наиболѣе важныя подробности. Нѣкоторыя изъ исчисленныхъ свѣдѣній собраны въ общихъ итогахъ по цѣлымъ губерніямъ или областямъ; но народонаселеніе и движеніе его разсматриваются отдѣльно по каждому городу и уѣзду.

Другою важною работою Статистическаго Отдѣла было собраніе подробнѣйшихъ свѣдѣній *о результатахъ послѣдней 10-й народной переписи,* по губерніямъ и уѣздамъ, со всѣми подраздѣленіями сословій, принятыхъ Казенными Палатами. Свѣдѣнія эти также будутъ обработаны и изданы; прежде всего должно появиться особое изслѣдованіе о числѣ крѣпостныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей съ присоединеніемъ свѣдѣній о числѣ помѣщиковъ и сравненій съ такими же данными по 9-й ревизіи.

Третье обширное предпріятіе Статистическаго Отдѣла состоитъ въ составленіи списка всѣхъ населенныхъ мѣстностей въ Имперіи, по слѣдующему плану. Списки составляются въ каждой губерніи мѣстными становыми приставами, по каждому стану отдѣльно. Для большаго удобства и единообразія въ распредѣленіи населенныхъ мѣстностей въ спискахъ, предположено вносить ихъ въ списокъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ расположены въ дѣйствительности, *по путямъ сообщенія,* пролегающимъ въ каждомъ станѣ, а именно: по почтовымъ, торговымъ и проселочнымъ сухопутнымъ трактамъ, по желѣзнымъ дорогамъ и шоссе, по судоходнымъ или сплавнымъ рѣкамъ и каналамъ и т. п.; селенія, лежащія въ значительномъ отдаленіи отъ указанныхъ направленій, вносятся въ списокъ съ возможно точнымъ обозначеніемъ положенія ихъ между главными путями сообщенія. Въ спискѣ означаются названія каждой населенной мѣстности, какъ офиціяльныя, употребляемыя въ ревизскихъ сказкахъ, купчихъ крѣпостяхъ и другихъ документахъ и актахъ, такъ и простонародныя; точно также означаются и родъ населенной мѣстности (городъ, посадъ, село и проч.) и принадлежность ея къ тому или другому вѣдомству и топографическое ея положеніе при какомъ нибудь естественномъ урочищѣ, при рѣкѣ, озерѣ, у горы и проч. За тѣмъ показывается при каждой мѣстности: а) разстояніе ея отъ уѣзднаго города и отъ становой квартиры; б) число жителей мужскаго и женскаго пола отдѣльно, и наконецъ г) присоединяются особыя примѣчанія о церквахъ, монастыряхъ, училищахъ, фабрикахъ, ярмаркахъ, пристаняхъ, почтовыхъ станціяхъ и прочихъ тому подобныхъ предметахъ, которые могутъ составлять отличительную особенность селенія. Статистическій Отдѣлъ, предпринявъ это дѣло, имѣлъ цѣлію преимущественно привести въ возможно точную извѣстность *только число и номенклатуру населенныхъ мѣстностей,* со всѣми подраздѣленіями ихъ на города, посады, села, деревни и прочее. Показанія о народонаселеніи въ настоящемъ случаѣ отнесены не болѣе, какъ на второй планъ. — Списки эти уже доставлены изъ нѣсколькихъ губерній, и въ началѣ будущаго года приступлено будетъ къ ихъ обработкѣ и изданію.

Наконецъ Статистическій Отдѣлъ въ истекающемъ году занимался обсужденіемъ лучшаго *устройства Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ.* Главная причина неудовлетворительнаго состоянія Губернскихъ Комитетовъ заключается въ неопредѣленности средствъ существованія ихъ и въ неопредѣленности порядка занятій и отношеній къ Центральному Комитету, мѣстнымъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ и начальствующимъ лицамъ. Нынѣ Статистическій Отдѣлъ, въ общемъ собраніи всѣхъ Совѣщательныхъ Членовъ разныхъ Министерствъ находившихся въ С.-Петербургѣ Начальниковъ разныхъ губерній, обсудивъ возможно-тщательно положеніе этого вопроса, составилъ проектъ преобразованія Губернскихъ Комитетовъ, въ которомъ опредѣлены и упрочены средства содержанія Комитетовъ и кругъ ихъ занятій. Въ непродолжительномъ времени проектъ этотъ долженъ поступить на благоусмотрѣніе Высшаго Правительства.

Для подробности изученія за границею статистическихъ пріемовъ и способовъ собранія на мѣстахъ первоначальныхъ статистическихъ данныхъ, преимущественно о числѣ народонаселенія, въ видахъ примѣненія ихъ къ улучшенію способовъ народонаселенія въ Россіи, командированъ, съ Высочайшаго соизволенія, на два года въ Пруссію, Францію и Англію, одинъ изъ редакторовъ Статистическаго Отдѣла (А. Г. Ф. Бушенъ).

Министерство Государственныхъ Имуществъ.

Въ 1859 году Министерство издало:

1. *Второй выпускъ матеріяловъ для статистики Россіи.* Содержаніе этого выпуска: а) извлеченіе изъ свѣдѣній, собранныхъ при оцѣнкѣ земель и промысловъ казенныхъ селеній въ Ярославской губерніи; б) среднія цѣны на рожь и другіе хлѣба, собранныя оцѣночными коммисеіями и отрядами по 33-мъ губерніямъ; в) свѣдѣніе о величинѣ наемной платы за разныя земельныя угодья, г) продажныя цѣны на земли въ Самарской губерніи; и д) свѣдѣніе о пространствѣ земельныхъ угодій, состоящихъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ. Къ этому выпуску приложена карта Ярославской губерніи, съ показаніемъ почвъ и движенія торговли хлѣбомъ.

2. *Сельскохозяйственную Статистику Саратовской губерніи,* составленную по свѣдѣніямъ, собраннымъ Коммиссіею для уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ. Содержаніе сей книги слѣдующее: I) физическія свойства страны; II и III, жители и ихъ хозяйственный бытъ; IV) описаніе разныхъ отраслей сельскаго хозяйства въ тѣсномъ смыслѣ; V) фабрики и заводы; и VI) общія замѣчанія о торговлѣ и сбытѣ сельскихъ произведеній; къ сему изданію приложена карта Саратовской губерніи, съ показаніемъ почвъ и движенія хлѣбной торговли.

3. *Томъ I изслѣдованій о состояніи рыболовства въ Россіи,* заключающій въ себѣ описаніе рыболовства въ Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ и въ Балтійскомъ морѣ, съ картою Чудскаго и Псковскаго озера.

(*) См. № 51 «Рус. Инвал.»

(*) При описаніи географическихъ работъ Николаевской Обсерваторіи.

незаботимся. Оттого-то у насъ могутъ найтись учрежденія, возникшія не вслѣдствіе потребности, а привитыя искусственно и потому непринимающіяся на нашей почвѣ. Есть истины міровыя, которымъ вездѣ мѣсто, въ нашихъ гиперборейскихъ сранахъ точно такъ-же, какъ подъ тропиками; но и есть много такого, что тамъ хорошо, а у насъ негодится, начиная съ одежды, которая не можетъ быть у тропическаго жителя такою-же, какъ у насъ. Оттого-то, дѣлая преобразованія и нововведенія, надо оглядываться, чтобы дѣтямъ нашимъ не пришлось обвинять насъ, какъ обвиняемъ мы нашихъ отцевъ, въ излишней торопливости, въ слишкомъ легкомысленныхъ заимствованіяхъ у сосѣдей, которыя мы сами-же, въ настоящее время, разрушаемъ.

Готовится спектакль въ пользу Общества для вспомоществованія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Дадутъ, какъ слышно, Ревизора и Женитьбу, въ которыхъ будутъ участвовать гг. Писемскій, Вейнбергъ, многіе другіе литераторы, гг-жи Мичурина, Кони. Нечего говорить, что спектакль этотъ составляетъ уже предметъ общественныхъ толковъ и что ужь теперь весь Петербургъ думаетъ о томъ, какъ-бы достать билетъ.

Къ числу наиболѣе интересныхъ событій прошедшей недѣли должно отнесть торги на «Вѣдомости С.-Петербургской Городской Полиціи», которыя, подобно «С.-Петербургскимъ Академическимъ Вѣдомостямъ», отданы на арендное содержаніе въ частныя руки. Говорятъ, что побѣдителемъ на торгахъ остался содержатель типографіи Королевъ. Надо ждать улучшеній въ этой газетѣ.

Концерты идутъ обычнымъ порядкомъ, не возбуждая въ публикѣ особеннаго сочувствія. Впрочемъ, концертъ съ живыми картинами, данный въ Александринскомъ Театрѣ г-жею Леоновой былъ полонъ.

«Музыкальный и Театральный Вѣстникъ» извѣщаетъ, что извѣстный піанистъ Дрейшокъ пріѣхалъ въ Петербургъ и дастъ свой первый концертъ въ четвергъ.

Тогъ-же журналъ извѣщаетъ, что пріѣхалъ молодой италіянскій композиторъ Терранова, оперы котораго имѣли успѣхъ въ Италіи. Г. Терранова, вмѣстѣ съ тѣмъ, талантливый піанистъ. Вотъ нѣсколько словъ о его художнической карірѣ, которыя я позволяю себѣ заимствовать изъ «Театральнаго и Музыкальнаго Вѣстника»:

«Джіованни Терранова родился въ Неаполѣ, въ 1831 году, изучилъ музыку подъ руководствомъ маэстро Пістро Раимонди, потомъ былъ ученикомъ Меркаданте, и получилъ дипломъ отъ консерваторіи Real conservatorio di S. Pietro a Majella. Извѣстность его въ Италіи началась съ 1855 года, когда онъ написалъ первую свою оперу «l'Orfano di Loreno», представленную въ Неаполѣ, сперва на театрѣ Fondo, а потомъ на театрѣ S. Carlo, съ большимъ успѣхомъ. Въ этой оперѣ пѣли: пѣвица Порено, баритонъ Бриньоль и теноръ Монжини, нашъ знакомецъ. Съ тѣхъ поръ эта опера не сходила съ репертуара, и еще въ прошедшемъ гогу была представлена болѣе двадцати разъ, разумѣется, съ другими уже пѣвцами. Журналы: «Armonia Plotea», «La Spettatore», «La Rondinello», «Omnibus,» «Gazetta Musicale di Napoli», «La Musica»—отзываются о композиторскомъ дарованіи г. Террановы съ величайшими похвалами.

«Послѣ этого г. Терранова предпринялъ путешествіе по Европѣ, былъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и Константинополѣ; всѣ тамошніе журналы, такъ же какъ и италіянскіе, отзываются о г. Террановѣ, какъ о композиторѣ и піянистѣ, съ похвалой. Въ Парижѣ онъ написалъ еще двѣ оперы «Paoli» и «Zaira», нѣсколько фантазій на мотивы изъ разныхъ италіянскихъ оперъ, большой концертъ для фортепіяно съ оркестромъ, нѣсколько романсовъ и множество салонныхъ піесъ.

«Въ 1857 году былъ г. Терранова въ Одессѣ, Варшавѣ и Вильно; тамошнія газеты также очень лестно отзываются о немъ. Въ прошедшемъ году г. Терранова опять провелъ лѣто въ Константинополѣ, гдѣ далъ нѣсколько концертовъ вмѣстѣ съ другими италіянскими артистами, а потомъ возвратился въ Италію, для свиданія съ отцомъ своимъ, отставнымъ генераломъ неаполитанской службы. Въ январѣ нынѣшняго года онъ ѣздилъ въ Парижъ, а 22-го февраля пріѣхалъ къ намъ, въ Петербургъ, и, конечно, не замедлитъ познакомить насъ съ своими произведеніями.»

Сегодня будетъ послѣдній концертъ сестеръ Каролины и Виргиніи Ферни, въ залѣ г. Бернардаки, на Невскомъ Проспектѣ. На этотъ разъ, какъ мы слышали, распоряженіе концертомъ любезно принялъ на себя нашъ извѣстный виртуозъ любитель Н. С. Мартыновъ. Примутъ участіе въ концертѣ еще нѣсколько извѣстныхъ нашихъ дилетантовъ, а потому можно почти ручаться, что дѣло, въ матеріяльномъ отношеніи, пойдетъ лучше, нежели въ два первые концерта—чего мы отъ души желаемъ милымъ виртуозкамъ.

Нѣкто.

ПИСЬМА ИЗЪ ПАПСКОЙ ОБЛАСТИ.

I.

Въѣздъ въ папскія владѣнія. — Болонья. — Болонскіе праздноліобцы. — Бытъ аристократіи. — Положеніе Романьи.—Какъ расположены романьолы къ папскому правительству.

Рѣчка Панара служитъ границею между герцогствомъ Моденскимъ и Романьею. Путешественикъ переѣзжаетъ мостъ, оставляетъ за собою огромное зданіе таможни, гдѣ предшественики его подвергались несносной паспортной процедурѣ, и тотчасъ же чувствуетъ, что очутился въ другомъ государствѣ. Почва, климатъ, народъ одни и тѣже по обоимъ берегамъ Панары; оба государства управлялись деспотически, но деспотизмъ имѣлъ различныя формы, и этого было достаточно, чтобы провести между ними рѣзкую черту различія какъ внѣшняго, такъ и внутренняго. За мостомъ дорога становится хуже, и улучшенія, предпринятыя новымъ правительствомъ, въ настоящее время не очень способствуютъ скорой ѣздѣ. Оконныхъ рамъ еще не знаютъ во многихъ разсѣянныхъ по дорогѣ фермахъ и мѣстечкахъ; вообще продукты изъ стекла здѣсь, кажется, вовсе неизвѣстны. Большія окна, пустыя или закрытыя досками, печально смотрятъ на дорогу и сообщаютъ домамъ что-то невыразимо мертвящее. Одежда жителей уже принимаетъ тотъ живописно-растрепанный характеръ, который такъ нравится живописцамъ, но за то очень мало спобствуетъ къ согрѣванію тѣла въ холодные дни. Запустѣлость домовъ и всеобщая бѣдность живо напомнили мнѣ внутреннія области Турціи; точно такъ же, какъ крѣпостца Урбано, по стѣнамъ которой еще недавно расхаживали часовые, напоминаетъ собою турецкія крѣпости. Какой несчастный видъ представляла она, когда я проѣзжалъ мимо! Огромные куски стѣны попадали во рвы, и будто скалы выглядывали изъ-за ихъ окраинъ. Казалось, весь фортъ превратится скоро въ безпорядочныя груды мусора.

Отъ этой картины разрушенія взоры съ радостью обращались на картину неба. Солнце, играя на вершинахъ и въ долинахъ Апеннинъ, рисовало огненные столбы, облака тѣни, облитыя золотомъ деревья, воздушные замки, фантасмагорическія арабески и волшебныхъ животныхъ. Это было въ началѣ зимы. Оно позабыло, что весь день проливало на землю холодные лучи, или хотѣло, быть можетъ, въ прощальную минуту загладить свою ошибку. Освѣщаемыя чуднымъ свѣтомъ Апеннины подвигались къ намъ все ближе и ближе, и наконецъ предъ нами явились холмы съ Madonna di San Luca и San Michele di Bosco, съ безконечными аркадами, ведущими на холмъ, и со всею волшебною декораціею Болоньи.

Родина Пеполи, Бентивольо, Ламбертацци, городъ Джіованни, Карачіо, Гвидо, Гверчино, Доменикино, сталъ во время моего пріѣзда городамъ Гарибальди. Но этого нельзя было замѣтить съ перваго взгляда. Настоящимъ центромъ италіянской лиги былъ Римини. Батальоны, еще стоявшіе въ Болоньѣ, терялись въ безконечныхъ улицахъ большаго города и въ аркадахъ, закрывающихъ видъ сверху и придающихъ улицамъ пустынный характеръ. Опытный наблюдатель, взглянувъ на горы Оттавіо и Кисти, могъ бы замѣтить, что здѣсь новый лагерь Валленштейна, и что Болонья въ настоящую минуту играетъ роль Пильзена. Но Болонья имѣла свой обыкновенный видъ. Аркады, идущія по обѣимъ сторонамъ почти всѣхъ здѣшнихъ улицъ, скрываютъ примѣчательности уличной жизни. Въ нихъ можетъ волноваться и бѣсноваться огромная толпа, и наблюдатель ничего не замѣчаетъ, стоя посреди улицы или у окна. Въ дурную погоду пустѣетъ и самый рынокъ, и продавцы и покупатели скрываются подъ арки.

Какъ и прежде, болонскіе фланёры засѣдали въ кофейняхъ и у парикмахеровъ (потому что Болонья славится не одними картинами), такъ и теперь Болонья остается по преимуществу городомъ фланёровъ и парикмахеровъ. Вмѣсто слова «Libertas» (свобода), которое уже нѣсколько сотъ лѣтъ, какъ бы въ насмѣшку, красуется въ гербѣ города, девизомъ его должно бы быть «Otium» (праздность) и даже съ прибавкою «sine dignitate» (безъ достоинства). Многочисленная аристократія Болоньи и папское правительство произвели на свѣтъ толпу этихъ фланёровъ, и сдѣлали праздношатаніе нормальнымъ занятіемъ болонской молодежи. Аристократія, съ такими громкими именами какъ Пеноли и Бентивольо, ведущая свою родословную съ древнѣйшихъ временъ лонгобардовъ, игравшая роль въ первыхъ войнахъ гвельфовъ и гибеллиновъ, Джереміи и Ламбертацци, не могла рѣшиться сойти съ своего піедестала послѣ паденія Болоньи и Италіи. Сыны ея часто неограниченно управляли городомъ; какъ же могутъ они теперь сдѣлаться спокойными гражданами и полезными людьми? Дворцы, хотя разрушенные и опустѣлые, безчисленныя башни, изъ-за стѣнъ которыхъ они воевали другъ съ другомъ, и которыя, будто приподнятыя руки, и теперь грозятъ городу, хотя уже обратились въ развалины, постоянно напоминали имъ объ исчезнувшемъ величіи. Въ папской арміи, съ ключомъ на мундирѣ, нельзя было добыть много славы и чести; потому аристократы оставались у своихъ пенатовъ и жили изо дня въ день, питаясь уцѣлѣвшими крохами прадѣдовскихъ имѣній и грустными воспоминаніями. Имѣнія пришли въ упадокъ, ренты исчезли, а праздность осталась, и не одинъ наслѣдникъ славнаго имени живетъ отдачею въ наемъ годной для житья части своего палаццо или виллою, великолѣпный садъ которой обращенъ въ огородъ или пашню, арендуемую какимъ-нибудь фермеромъ. Если бы папское правительство допускало какое нибудь образованіе или просвѣщеніе, если бы законы и правительство не отдѣлили отъ всего міра здѣшнюю молодежь, то, быть можетъ, не въ одной молодой душѣ пробудились бы новыя стремленія, при воспоминаніи о славномъ имени и объ обязанностяхъ, сопряженныхъ съ нимъ; но вымерли въ сердцѣ и умѣ всѣ добрыя сѣмена, и возрасла одна праздность.

Впрочемъ, дворянству и дѣятельной части городскаго сословія былъ закрытъ доступъ ко всѣмъ государственнымъ должностямъ, потому-что послѣднія могли быть занимаемы только духовенствомъ. Такимъ образомъ дворянство и городское сословіе были, въ отношеніи къ государству,—залежнымъ полемъ, и безплодность подобнаго образа жизни оправдывалась существованіемъ и примѣромъ каноникатствъ и безчисленныхъ монастырей, даже поощрялась правительствомъ. Городское сословіе, въ новѣйшее время, развилось бы такъ же какъ и въ другихъ странахъ, если бы при папскомъ правительствѣ можно было думать о современныхъ вопросахъ, торговлѣ и промышлености. Страна, которую можно назвать земнымъ раемъ, покрытая слоемъ чернозема въ восемь футовъ толщины, производитъ только то, что необходимо для мѣстнаго потребленія; да и для чего же въ самомъ дѣлѣ трудиться, если некуда дѣвать продуктовъ, если нѣтъ рынковъ и путей сообщенія, а сырые матеріялы не обработываются на мѣстѣ? Главныя произведенія страны, которыя одни могли бы обогатить ее, суть ленъ и шелкъ, и чтоже? во всей Романьѣ нѣтъ ни одной, не только ткацкой, но даже прядильной фабрики!... Вывозъ этихъ продуктовъ и нѣкотораго количества вина производятъ нѣкоторое обращеніе капиталовъ, бывшаго причиною возникновенія въ Болоньѣ нѣсколькихъ богатыхъ банкирскихъ домовъ. Но дѣло такъ немногосложно, и занятій такъ мало, что сынъ банкира и прикащикъ легко справляются съ ними въ часъ или въ два времени, а какъ купцы здѣсь, да и вездѣ, охотно подражаютъ патриціямъ, то они увеличиваютъ собою легіонъ фланёровъ, и возникаетъ легіонъ лѣнивцевъ, владѣніемъ которыхъ мы назвали городъ.

Жизнь подобнаго благороднаго лазарони проста и однообразна, лишь бы онъ имѣлъ болѣе или менѣе значительный доходъ. Около десяти часовъ утра лазарони-патрицій встаетъ съ постели, умывается слегка, а иногда и вовсе этого не дѣлаетъ, надѣваетъ на себя кое-что и въ самомъ легкомъ нарядѣ отправляется къ куаферу. У послѣдняго ему нечего женироваться; это его другъ, его довѣренное лицо; лавка парикмахера его отечество, и встрѣчаемые имъ тамъ посѣтители, одѣтые такъ же какъ онъ, находятся съ хозяиномъ въ такихъ же отношеніяхъ. Парикмахеръ есть хранитель и центръ жизни болонскихъ лѣнивцевъ. Вчера вече-

Краткій обзоръ географическихъ работъ, разныхъ правительственныхъ и ученыхъ учрежденій за 1859 г., приводитъ насъ къ утѣшительному убѣжденію, что наука землевѣдѣнія подвинулась значительно впередъ, въ главныхъ своихъ отрасляхъ, въ истекающемъ году. Мы видѣли, что многіе капитальные географическіе труды въ этомъ году почти приведены уже къ окончанію, какъ напр. труды многихъ почтенныхъ Академиковъ, труды Алтайской экспедиціи и Центрально-Статистическаго Комитета; много вышло новыхъ картъ и другихъ специальныхъ изданій; много сдѣлано новыхъ опредѣленій мало извѣстныхъ доселѣ мѣстностей. Общими усиліями науки и Правительства обширность Россіи перестаетъ быть причиною ея малоизвѣстности и препятствіемъ къ ея точнѣйшему описанію. Географія математическая, географія физическая и статистика, въ смыслѣ науки географической, стройно, неуклонно идутъ впередъ, не останавливаясь на сдѣланныхъ пріобрѣтеніяхъ. Одна этнографія, въ смыслѣ науки географической, поотстала отъ нихъ. Но будемъ надѣяться, что дружный союзъ науки съ Правительствомъ не оставитъ въ будущемъ и ее безъ плодотворнаго оживленія.

Въ Императорской Публичной Библіотекѣ и у Коммиссіонеровъ ея Клюзеля и Мюнкса, а также у книгопродавцевъ Я. Исакова и М. Вольфа продается «*Путеводитель по Библіотекѣ*» на языкахъ: русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ (30 коп. сер. экземпляръ каждаго изданія). Тамъ же можно пріобрѣтать записку, представленную Его Величеству Директоромъ Библіотеки, подъ заглавіемъ: Десятилѣтіе Библіотеки (1849—1859). Цѣна 50 коп. сер. Требованія иногородныхъ исполняются со стороны Библіотеки немедленно, и при томъ *безъ платежа вѣсовыхъ денегъ*.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Indépendance Belge сообщаетъ любопытное извѣстіе, которое хотя и не подтверждено нигдѣ офиціально, но имѣетъ нѣкоторыя основанія правдоподобія. Эта газета объявляетъ, что маршалъ Вальянъ получилъ приказаніе очистить Ломбардію съ того дня, какъ соединеніе средней Италіи будетъ обнародовано. Маршалъ сообщилъ о полученномъ повелѣніи сардинскому двору, и тотъ немедленно составилъ кабинетный совѣтъ, который, послѣ продолжительнаго пренія, рѣшилъ принять на себя всѣ послѣдствія новаго положенія дѣлъ. Не смотря на все это брюссельская газета увѣрена, что войны не будетъ и все кончится протестами. Послѣдняя фраза, конечно, довольно успокоительна; но чтобъ положительно увѣрять въ этомъ надобно имѣть много вѣрныхъ источниковъ. При раздражительности Австріи, Рима и Неаполя противъ Сардиніи очень легко можетъ произойти столкновеніе, которое вовлечетъ весь полуостровъ въ кровопролитную войну. Останутся тогда равнодушны къ этому Франція и Англія? Политика 1-го марта дѣйствуетъ логически, устраняясь покуда отъ событій, которыя противорѣчатъ ея совѣтамъ; но война въ Италіи будетъ уже снова европейскимъ дѣломъ, и Франція не можетъ быть только зрительницею кровопролитій, тѣмъ болѣе, что новая война вызоветъ вновь народныя страсти и революцію.

Constitutionnel доказываетъ, что поголовное собираніе голосовъ, производимое въ средней Италіи, обязательно только для нея, а не для Европы, которая не обязана будетъ признавать его. Мы не понимаемъ этой логики парижской газеты. Она же говорила, что Франція не иначе присоединитъ къ себѣ Савоію, какъ по узнаніи желанія ея жителей. Слѣдственно, она полагала собираніе голосовъ въ Савоіи обязательнымъ, а иначе для чего и дѣлать его? Признаемся, мы лично вовсе иначе думаемъ. Поголовное собираніе голосовъ во Франціи двукратно ввѣряло власть Лудовику-Наполеону, и Европа признала этотъ фактъ. Но послѣ войны 1859 года не спрашивали желаній ни ломбардцевъ, ни венеціянцевъ: «хотятъ-ли они остаться подъ владычествомъ Австріи, или перейти въ подданство Сардиніи?» Ломбардію отдали Франціи, та переуступила ее Сардиніи, а Венецію оставили во власти Австріи. Это былъ договоръ кабинетовъ надъ землями, имъ подвластными. Средняя Италія, не имѣвшая тогда надъ собою прежнихъ западныхъ государей, созвала національныя собранія посредствомъ народныхъ выборовъ въ депутаты, и тѣ единогласно рѣшили, чтобъ всѣ эти области присоединились къ Піемонту. Это былъ тоже фактъ, но его не только не признала Европа, но и самъ король Викторъ-Эммануилъ уклонился до времени отъ этого соединенія. Теперь повторяется тоже самое, только уже не чрезъ депутатовъ, а поголовнымъ собираніемъ голосовъ, и парижскій кабинетъ не хочетъ принимать и признавать этого рѣшенія, готовясь однакоже для присоединенія къ себѣ Савоіи прибѣгнуть къ тому же средству. Мы думаемъ, что это вовсе будетъ не нужно. Если Ломбардію и Венецію не спрашивали при заключеніи мира, то Савоія точно въ такомъ же положеніи. И Франція, и Сардинія добровольною сдѣлкою опредѣляютъ себѣ границы до горы Ценисъ, и Савоія поступаетъ во владычество Франціи. Это не завоеваніе, а миролюбивая сдѣлка. Она можетъ быть касается до всей Европы, но отобраніе желанія жителей составляло бы первый историческій примѣръ подобнаго рода.

Съ другой стороны газета Patrie, защищая права Франціи присоединить себѣ Савоію, очень нелогически говоритъ, что Франція допустила же Англію занять и укрѣпить Перимъ. Какое тутъ сходство въ вопросахъ? Ни малѣйшаго. Англія самовластно взяла турецкій островъ, безъ всякихъ переговоровъ, безъ уступки и безъ согласія Европы, тогда какъ уступка Савоіи добровольная.

Туринскія газеты говорятъ о выступленіи сардинскихъ войскъ и о предстоящемъ занятіи ими герцогствъ и Романьи. Не смотря на увѣренія Indépendance Belge, мы опасаемся, чтобъ это не было поводомъ къ столкновенію съ Австріею, Римомъ и Неаполемъ. Еще не давно писали, что эти державы ждутъ только этого, чтобъ объявить войну Сардиніи.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Бѣлградъ, *5-го (17-го) марта.* Порта признала князя Михаила Обреновича наслѣдникомъ отца его князя Милоша на княжескомъ престолѣ Сербіи.

Лондонъ, *5-го (17-го) марта.* Сегодня въ Morning Post напечатана статья, изображающая нынѣшнее состояніе политическихъ дѣлъ въ Европѣ. Въ газетѣ пишутъ, что Савоія и Ницца будутъ уступлены Піемонтомъ особеннымъ трактатомъ между этою державою и Франціею. Затѣмъ Франція спроситъ жителей: желаютъ ли они присоединенія къ Франціи или быть самостоятельными. Въ первомъ случаѣ результатъ спроса будетъ сообщенъ великимъ державамъ, а въ послѣднемъ Савоія составитъ независимое государство. Но Франція ни въ какомъ случаѣ не согласится оставить за Піемонтомъ альпійскіе проходы.

Сегодня же въ Morning Herald сообщаютъ о слухѣ, будто министръ внутреннихъ дѣлъ, сэръ К. Льюисъ, подалъ въ отставку.

Въ газетахъ изъявляютъ сегодня опасенія относительно будущности.

Парижъ, *5-го (17-го) марта.* Въ Patrie сообщаютъ, что савоійскій вопросъ окончательно рѣшенъ между Франціею и Піемонтомъ. Что касается до тосканскаго вопроса, то онъ на пути къ разрѣшенію между этими державами.

Лондонъ, *6-го (18-го) марта.* Телеграфическое учрежденіе Рейтера обнародовала слѣдующую депешу:

Вѣна, *6-го (18-го) марта.* «Французскій посолъ маркизъ Мустье, объявляя о предстоящемъ выходѣ изъ Ломбардіи французскихъ войскъ, спрашивалъ удостовѣренія въ томъ, что Австрія будетъ наблюдать невмѣшательство и по выходѣ французскихъ войскъ.

«Австрійское правительство отвѣчало, что со времени виллафранкскаго мира, Австрія сдѣлала слишкомъ много пожертвованій въ пользу мира, и показала на дѣлѣ, что не желаетъ возбуждать борьбы, но она должна обратить вниманіе Франціи, на сардинскіе происки въ Венеціи, которую Австрія намѣрена защищать всѣми средствами.»

ромъ онъ причесывалъ столько-то дамъ, разговаривалъ съ такими-то горничными; сегодня утромъ у него перебывало въ рукахъ столько-то головъ, ктому же онъ знаетъ все что дѣлается и будетъ дѣлаться въ Болоньѣ и въ окрестностяхъ, даже въ Римѣ и въ Парижѣ, и имѣетъ даръ разсказывать живо и остро. Языкъ его постоянно работаетъ, и успокоивается только тогда, когда кто нибудь изъ новоприбывшихъ можетъ обогатить его запасъ новостей. Пока куаферъ, съ помощью гребенки и ножницъ, приводитъ въ порядокъ черную гриву какого нибудь льва, другіе сидятъ на стульяхъ и диванахъ съ вытянутыми ногами и сигарою во рту, спокойно дожидаясь своей очереди. Разсказы о театральныхъ сплетняхъ, о любовныхъ исторіяхъ о грабежахъ и убійствахъ длятся цѣлые часы, и кажутся такъ привлекательными, что левъ, даже завитой, не въ силахъ оставить магазина, приказываетъ принести себѣ кофе изъ ближайшей кофейни, и глотаетъ его понемножку въ кругу любезной его сердцу компаніи. Такимъ образомъ счастливо убиваются нѣсколько самыхъ лучшихъ часовъ дня. Потомъ юные аристократы встаютъ, и гордо задрапировавшись въ римскіе плащи, скрывающіе много бѣдности, цѣлыми толпами отправляются гулять подъ красивыя аркады Сан-Петроніо, останавливаются у оконъ магазиновъ и заглядываютъ подъ шляпки встрѣчающихся красавицъ.

Около трехъ часовъ они возвращаются домой, на свою квартиру, куда рѣдко заглядываютъ гости, и которая потому меблирована только тюфякомъ, трехногимъ стуломъ и какою нибудь подобною мебелью. Предъ разбитымъ зеркаломъ надѣвается манишка, замѣняющая собою чистую рубашку, и оканчивается весь туалетъ въ томъ же родѣ. Щеголь съ довольно приличнымъ видомъ выходитъ на улицу, чтобы сдѣлать визитъ въ тотъ или другой палаццо, сказать той или другой дамѣ комплиментъ о ея вчерашнемъ нарядѣ, пустить въ ходъ немного лести и сообщить самыя достовѣрныя новости, слышанныя у парикмахера. Затѣмъ франтъ отправляется обѣдать; послѣ обѣда опять въ кофейню и наконецъ въ театръ. Въ театрѣ устроены огромныя львиныя логовища, т. е. большія ложи, состоящія изъ трехъ или четырехъ ложъ, перегородки у которыхъ снимаются. Ложи эти устилаются коврами и освѣщаются очень хорошо. Львы дѣлаютъ складчину, и за очень низкую цѣну нанимаютъ эти ложи на весь сезонъ (staggione). При яркомъ освѣщеніи, они выказываютъ во всемъ блескѣ свою красоту, громкими разговорами обращаютъ на себя вниманіе публики, рѣшаютъ судьбу пѣвицъ, и въ антрактахъ разсыпаются по другимъ ложамъ ухаживать за красавицами.

При самыхъ скромныхъ средствахъ, болонскій левъ можетъ удовлетворять этимъ потребностямъ, потому что жизнь въ Болоньѣ очень дешева для тамошнихъ уроженцевъ. Только наружный, видимый, туалетъ стоитъ довольно дорого; на сокрытыя же части его, напримѣръ, на бѣлье, тратится немного. Фланёръ ѣстъ и пьетъ очень мало, какъ и всякій италіянецъ, и не боится грязныхъ тратторій (харчевенъ), гдѣ можетъ насытится за два паоли. Потому всякому легко поступить въ орденъ болонскихъ франтовъ и этимъ объясняется большое число кавалеровъ его.

Въ прошломъ, и даже въ началѣ нынѣшняго вѣка, болонская праздность имѣла въ себѣ нѣчто романтическое и вмѣстѣ классическое. Богатые болонскіе патриціи, подобно древнимъ римскимъ, были окружены кліентами, состоявшими изъ плебеевъ и обѣднѣвшихъ патриціевъ. Они были главами и защитниками послѣднихъ, а эти въ свою очередь были вполнѣ имъ преданы. Сопровождаемый кліентами, болонскій патрицій разгуливалъ подъ аркадами, ѣздилъ по окрестностямъ и наводилъ страхъ на полицію, а иногда и на правительство, въ особенности же на всѣхъ отцовъ, супруговъ, своихъ враговъ и сосѣдей. Немногихъ патриціевъ приходилось долго увѣщевать, чтобы произвести шумъ, демонстрацію или даже возмущеніе; они собирали своихъ кліентовъ и отправлялись на площадь. Тамъ дѣлалось много глупыхъ, а иногда смѣлыхъ и романтическихъ выходокъ.

Въ 1848 году пробудилось воспоминаніе объ этихъ временахъ, и предпріимчивые революціонеры, пустивъ въ дѣло свое краснорѣчіе, успѣли навербовать себѣ толпы кліентовъ. Теперь почти незамѣтно и слѣдовъ этого учрежденія, ведущаго свое начало отъ временъ древнихъ патриціевъ, гвельфовъ, и быть можетъ даже римлянъ; молодой человѣкъ изъ простонародья сталъ серьознѣе и основательнѣе, а франтъ-лѣнтяй остается одинъ, безъ поддержки классицизма и романтизма, скучный, пустой и молчаливый, какъ вездѣ, не отличаясь даже тою философіей, которую проповѣдуютъ неаполитанскіе лазарони.

Становится досадно, когда, въ настоящее время, видишь такихъ здоровыхъ и сильныхъ людей, по прежнему сидящихъ у парикмахеровъ и въ театрѣ, тогда какъ имъ слѣдовало бы быть въ Римини, подъ ружьемъ. Это одно изъ наслѣдій клерикальнаго владычества, стремившагося поощрять лѣность всякой юной силы, и новому правительству очень трудно помочь злу, потому что въ рукахъ у него нѣтъ ни одного закона, которымъ оно могло бы воспользоваться, чтобы возвратить дѣятельности даромъ гибнущія силы. Въ Моденѣ и въ Пармѣ новое правительство уже ввело конскрипцію; въ Романьѣ должно быть сдѣлано тоже, но въ настоящее время это чисто невозможно, ибо нѣтъ ни книгъ о числѣ родившихся, ни какого нибудь «état civil», ни вообще какихъ нибудь постановленій, которыя дали бы правительству возможность ознакомиться съ численностью, возрастомъ и имуществомъ населенія. Въ этомъ отношеніи, римское правительство имѣетъ большое сходство съ турецкимъ правительствомъ. Впрочемъ, къ чести болонскихъ фланёровъ должно сказать, что значительная часть ихъ добровольно сбросила съ себя апатическое состояніе, что патріотизмъ возвысилъ ихъ нравственное чувство, и что движеніе воспользовалось значительными силами изъ ихъ рядовъ. Въ управленіи и войскахъ лиги теперь много молодыхъ людей работающихъ и одушевленныхъ, а за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ они готовы были заснуть въ лѣности.

Говоря о Болоньѣ, какъ о столицѣ праздности, мнѣ слѣдовало бы разсказать многое о безчисленныхъ монахахъ, монахиняхъ, монастыряхъ и каноникахъ; но это уже общеизвѣстныя язвы римскаго владѣнія. Къ тому же, въ настоящее время, эта часть населенія скрылась на второй планъ. Нищенствующіе монахи ходятъ еще изъ дома въ домъ со своими огромными, переброшенными черезъ плечо бѣлыми мѣшками; но другіе, въ особенности политическіе, напримѣръ іезуиты, присмирѣли, хотя, по всей вѣроятности, продолжаютъ заниматься многообразными интригами и litигами и кознями. Недавно доминиканцы прослезились отъ горя, потому что диктаторъ Фарини декретомъ уничтожилъ инквизицію, учрежденіе, со славою котораго преимущественно былъ связанъ историческій блескъ этого ордена. Читая этотъ и многіе другіе декреты, ежедневно покрывающіе всѣ углы улицъ, можно подумать, что живешь въ пятнадцатомъ вѣкѣ, и удивляешься сколько еще нашему времени остается сдѣлать и уничтожить. Если теперешнее движеніе увѣнчается успѣхомъ и Италія достигнетъ свободы, то развѣ одни злонамѣренные клеветники будутъ имѣть смѣлость порицать плохое состояніе дѣлъ, которое и при свободѣ будетъ продолжаться еще долгое время, потому что скоро невозможно вырвать всѣхъ плевелъ: клерикальное правительство не только дозволило вырости имъ, но систематически сажало и лелѣяло ихъ. Стоитъ только прочесть декреты диктатора, который очень хорошо знаетъ, что нельзя уничтожить въ одинъ день того, что развивалось въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, и потому обращаетъ вниманіе на внутреннее управленіе и желаетъ дать понять необходимость коренной реформы, выставляя на видъ всѣ злоупотребленія; стоитъ только прочесть циркуляры маркиза Пеполи и относящіеся къ нимъ офиціяльные документы, что бы дать понятіе о правосудіи, которое до сихъ поръ господствовало въ папскихъ владѣніяхъ, правосудіе, котораго постыдилось бы само турецкое правительство; стоитъ только прочитать въ Monitori di Bologna кореспонденцію кардиналовъ и легатовъ, что бы убѣдиться, какъ сознательно была поддерживаема система насилія, преслѣдованій, безцеремоннаго судопроизводства, заморенія душъ и проч.; удостовѣриться, что правительствующимъ лицамъ и этого было недостаточно, и что они, какъ глубокіе психологи, совѣщались о дальнѣйшемъ и болѣе основательномъ развитіи своей системы. Какъ странно звучатъ эти факты на ряду съ сѣтованіями Рима о неблагодарности народовъ! Неблагодарность! Послушайте что случилось.

Въ 1857 году пріѣхалъ въ Болонью папа Пій IX, котораго и здѣсь хвалятъ за доброту сердца. Депутація отъ города получила аудіенцію и просила его святѣйшество произвести небольшія реформы, которыя онъ самъ впрочемъ обѣщалъ своей буллою (motu proprio) изъ Портичи. Когда наконецъ депутація истощила весь запасъ просьбъ и представленій, святой отецъ отвѣчалъ, что видитъ теперь, до какой степени они ослѣплены злымъ духомъ и будетъ молить Бога, Іисуса Христа и Пресвятую Богоматерь о просвѣщеніи ослѣпленныхъ. Впрочемъ, Пій IX не оставилъ Болоньи, не изливъ особаго рода милостей на жителей легатства; онъ приказалъ: выдать изъ своей собственной кассы нѣкоторую сумму на поправку фасада Сан-Петроніо, великолѣпнѣйшей изъ церквей Болоньи, чтобы мѣстечкамъ «Crevacuore» и «Malalbergo» были даны болѣе благозвучныя и пріятныя названія «Buonocuore и Buonalbergo». Ассигнованная сумма денегъ не прислана еще до сихъ поръ, да если бы и была прислана, то врядъ ли папа пріобрѣлъ бы этимъ благодарность жителей. Всякій видѣлъ, что духовенство, которое въ небольшой церковной области владѣетъ недвижимыми имѣніями на сумму пятисотъ милліоновъ, которое кромѣ того получаетъ жалованіе изъ государственной казны, пользуется громадными добровольными пожертвованіями, наслѣдствами, коллекціями и подаяніями, ненуждалось въ подобной прибавкѣ для постройки церкви. Что же касается до двухъ перекрещенныхъ общинъ, то они сочли эту милость за насмѣшку, и тотчасъ же обратились къ диктатору съ просьбою возвратить имъ прежнія неблагозвучныя названія.

Но еще страннѣе этихъ жалобъ на неблагодарность звучитъ увѣреніе римскаго правительства: «народъ желаетъ меня!» рядомъ съ письмомъ кардинала Массимо, губернатора провинціи Равенны, въ которомъ онъ утверждаетъ, что: «за исключеніемъ стариковъ, женщинъ и дѣтей, все остальное населеніе, начиная съ восемнадцати лѣтъ и выше чрезвычайно враждебно правительству, кромѣ нѣсколькихъ безстрашныхъ легитимистовъ». Въ другихъ мѣстахъ письма говорится, что, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ полиціи, во всей провинціи нѣтъ и тридцати лицъ, расположенныхъ къ папскому правительству, что всѣ, начиная съ патриціевъ и кончая послѣдними слугами, составляли заговоры противъ римскаго правительства. Кардиналъ увѣряетъ также, что даже значительная часть духовенства недовольна. Еще болѣе разительныя свидѣтельства расположенія къ римскому правительству можно найти въ неменѣе достовѣрныхъ извлеченіяхъ изъ политическаго процесса, начатаго въ 1840 году. Тамъ неоднократно говорится, что когда желали арестовать цѣлое тайное, враждебное римскому правительству, общество, то пришлось бы арестовать большую часть всего населенія, и т. п. А римское правительство увѣряетъ, что «народъ его хочетъ».

Въ Пармѣ и Моденѣ на всѣхъ домахъ видна надпись: «Да здравствуетъ Викторъ Эммануилъ, нашъ избранный король»! Въ Болоньѣ также видны наклеенныя на всѣхъ домахъ, а кое-гдѣ и на окнахъ, афиши съ надписью: «Мы хотимъ королемъ Виктора Эммануила! Noi vogliamo Vittorio Emmanuele per nostro re!» Не есть ли это прямой отвѣтъ на увѣренія римскаго правительства?

О ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЯХЪ ВЪ ПАССАЖѢ.

Въ среду, 9-го марта, въ залѣ Пассажа, будетъ 8-я лекція изъ Военной Администраціи.

Содержаніе лекціи:

Правила для управленія полками и другими самостоятельными частями; права и обязанности начальниковъ отдѣльныхъ частей. Средства къ поощренію и отличію заслугъ. О военномъ управленіи занятаго края.

О продовольствіи войскъ въ мирное и военное время. Способы заготовленія: *торги*, *коммерческій* и *коммиссіонерскій способы.* Заготовленіе предметовъ провіантскаго довольствія самими войсками; выгоды и недостатки этого способа.

Порядокъ заготовленія продовольствія для войскъ въ мирное время въ предѣлахъ Имперіи. Особенности заготовленія продовольствія для войскъ кавказскихъ и въ районѣ интендантскаго вѣдомства. О магазинахъ.

Лондонъ, *7-го (19-го) марта.* Сегодня въ Times напечатана депеша изъ Вѣны, что Австрія будетъ протестовать противъ всякаго нарушенія правъ нейтралитета Швейцаріи, обезпеченнаго трактатами.

Туринъ, *6-го (18-го) марта.* Г. Фарини, принятый, по пріѣздѣ сюда, королемъ Викторомъ - Эммануиломъ, доставилъ документы, относящіеся до поданія голосовъ всѣмъ міромъ въ Эмиліи. Король сказалъ ему, что принимаетъ изъявленіе воли жителей Эмиліи и присоединеняетъ къ своимъ древимъ владѣніямъ герцогства и Романью. Въ официяльной газетѣ напечатанъ декретъ о присоединеніи провинцій Эмиміи, избирательныя коллегіи которыхъ будутъ созваны на 25-е марта.

Римъ, *4-го (16го) марта.* Сегодня утромъ въ Ватиканѣ происходила сильная манифестація въ пользу папы.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 10-го марта (27-го февраля).* (J. de St.-P.) Новый органъ графа Рехберга Donau Zeitung напечаталъ статью противъ соединенія средней Италіи съ Піемонтомъ. Прежде нежели допустить существованіе этого желанія у италіянцевъ, Donau Zeitung разсматриваетъ положеніе Италіи, которая никогда не имѣла одной общей національности. Чтобъ доказать это, она восходитъ до времени Юлія Цесаря и утверждаетъ, что піемонтцы не были тогда почитаемы италіянцами, что тосканцы до послѣднихъ временъ упрекали правителей Сардиніи въ грамматическихъ барбаризмахъ; что Флоренція считаетъ себя всегда выше Турина, что даже Миланъ, не смотря на нынѣшнее свое соединеніе, не хочетъ признавать превосходства Турина надъ собою, и говоритъ потомъ: «Всѣ твердятъ о нынѣшнемъ движеніи по возгласамъ газетъ; но факты доказываютъ совсѣмъ противное. Французскія войска при вступленіи въ Италію были поражены отсутствіемъ всякаго сочувствія къ движенію со стороны сельскихъ жителей. Настоящій народъ, даже въ средней Италіи, беззаботенъ. Впечатлѣніе этой апатіи сохранилось у всѣхъ французовъ. Революціонныя правительства, учрежденныя въ Италіи, простираютъ руки къ Піемонту, потому что сами чувствуютъ свою непрочность и едва держатся противу внутренней оппозиціи. Теперь въ Парижѣ знаютъ, что сочувствіе къ Піемонту не составляетъ преобладательнаго чувства въ Италіи и что Тоскана требуетъ политической самостоятельности, то есть независимаго существованія. Это поголовное собираніе голосовъ, къ которому хотятъ теперь прибѣгнуть, что̀ онъ значитъ? Одно шарлатанство для доказательства своей популярности. Въ герцогствахъ допущены подавать гососъ не только всѣ жители, достигшіе совершеннолѣтія, но и иностранцы, полгода живущіе въ области. Это значитъ, что голоса отыскиваютъ въ отеляхъ и шинкахъ. Обнаружили-ли бы такую слабость, еслибъ увѣрены были въ успѣхѣ? Въ Тосканѣ предлагаютъ два вопроса: хотятъ ли соединенія, или отдѣльнаго королевства? Можно только отвѣчать словами: да, или нѣтъ; всякія другія рѣшенія будутъ почитаться недѣйствительными. Это ограниченіе доказываетъ, что революціонныя правительства опасаются открытія истины, а главное боятся голосовъ въ пользу законныхъ государей.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 9-го марта (26-го февраля).* (Nord.) Вчерашнее засѣданіе англійскаго парламента и новая побѣда министерства произвели сильное впечатлѣніе въ Парижѣ. Послѣ преній, продолжавшихся два дня, нижній парламентъ большинствомъ 282 противу 56-ти голосовъ утвердилъ адресъ королевѣ и такимъ образомъ одобрилъ коммерческій трактатъ, заключенный съ Франціею. Это же большинство голосовъ отвергло предложеніе оппозиціи, чтобъ соединить этотъ вопросъ съ намѣреніемъ Франціи присоединить къ себѣ Савоію. Парламентъ понялъ, что благоразумная политика требуетъ принять новыя гарантіи, данныя императоромъ Наполеономъ союзу съ Англіею, не жертвуя имъ въ пользу партіи, ищущей не государственныхъ, а собственныхъ своихъ пользъ.—Пренія о Савоіи также отложены. Г. Кинглекъ объявилъ, что представитъ проектъ адреса королевѣ по этому предмету. Но лордъ Джонъ Россель просилъ его отсрочить свое представленіе для пользъ самой Англіи, и тотъ послушался. Говорятъ, что Англія ведетъ по этому вопросу переговоры съ Пруссіею.

— Положеніе французскаго правительства сдѣлалось теперь чрезвычайно затруднительнымъ. Что оно будетъ дѣлать, если Тоскана и Романья— какъ и можно предполагать — рѣшатъ поголовнымъ собираніемъ голосовъ присоединеніе свое къ Піемонту, и если тотчасъ же потомъ сардинская арміи займетъ эти провинціи? За Альпами думаютъ, что это собираніе голосовъ обязательно для Франціи.—Constitutionnel думаетъ иначе, говоря, что подобное рѣшеніе служитъ закономъ во внутреннихъ дѣлахъ, но необязательно для другихъ державъ, и что Франція по программѣ 1-го марта слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за такія политическія дѣйствія, которыхъ она не совѣтовала и которыя противорѣчатъ общенародному праву Европы. Говорятъ, что г. Тувенель отвѣчалъ уже на возраженія графа Кавура, который, со своей стороны, передалъ французскія предложенія гг. Рикасоли и Фарини, объявляя, что сардинское правительство желаетъ теперь только того, чтобъ выборы въ депутаты и собираніе голосовъ поголовно произведены были съ полною искренностію и прямодушіемъ, обязуясь потомъ повиноваться этому рѣшенію, каково бы оно ни было.—Рикасоли уже отвѣчалъ, что онъ ручается за полную свободу при собираніи голосовъ. Фарини тоже отозвался, что Болонья рѣшилась подтвердить прежнее свое рѣшеніе, потому что предложеніе Франціи о намѣстничествѣ отъ имени папы касается лично до сношеній короля Виктора-Эммануила съ Піемъ IX, а не до народа.

— Journal des Debats говоритъ: «Политика 1-го марта не составляетъ ни разрыва съ Англіею, ни реакціи противу Италіи; она не исключительно англійская, чтобъ поддерживать лорда Пальмерстона во чтобы то ни стало; она не италіянская, чтобы дать полное торжество графу Кавуру за какую бы то ни было цѣну. Она благопріятствуетъ Англіи на столько, чтобъ упрочить министерство Пальмерстона, но она не исполнила его требованій. Онъ хотѣлъ окончить дѣла Италіи безъ Европы и противъ ея воли, даже противъ желанія самой Англіи. Но первое условіе англійской политики состоитъ въ поддержкѣ ея всею націею, а она только рекомендовала ее намъ и предоставляла исполнить по указанію. Это ужъ значитъ слишкомъ беречь себя и ни во что ставить другихъ. Лорду Пальмерстону пріятно было бы сказать Англіи: наша политика восторжествовала, и мы не истратили на это̀ ни одного шиллинга, не пролили ни одной капли крови; наши добрые сосѣди берутъ на себя всѣ расходы денегъ и крови. Съ другой стороны, что̀ нужно было г. Кавуру? Онъ присоединеніемъ средней Италіи къ Піемонту хотѣлъ измѣнить условіе европейскаго равновѣсія подъ отвѣтственностію Франціи. Онъ говоритъ: «я заставлю собрать поголовно голоса народовъ, а вы выполните это рѣшеніе.»—Такимъ образомъ Франція съ обѣихъ сторонъ была бы исполнительницею чужой воли. Послѣ этого удивляются, что мы возобновили виллафранкскую политику, которая была *италіянскою*, потому что уничтожала владычество Австріи въ Италіи; *піемонтскою*, потому что давала Піемонту прекрасную провинцію; *либеральною*, потому что обѣщала италіянцамъ узаконенія, которымъ и мы бы позавидовали; наконецъ *европейскою*, потому что уничтожала соперничество Франціи и Австріи въ Италіи.»

(J. de St.-P.) Въ Indépendance Belge пишутъ: «Парижскій кабинетъ послалъ приказаніе маршалу Вальяну очистить Ломбардію съ того дня, какъ соединеніе Тосканы и Романьи съ Піемонтомъ будетъ провозглашено. Маршалъ сообщилъ объ этомъ повелѣніи королю Виктору-Эммануилу чрезъ миланскаго губернатора Азеліо. 6-го марта былъ тотчасъ же созванъ совѣтъ министровъ въ Туринѣ для обсужденія этого рѣшенія Франціи. Послѣ продолжительныхъ преній, Викторъ-Эммануилъ и министры его рѣшили принять на себя послѣдствія этого новаго положенія дѣлъ. При отходѣ почты распространился слухъ, что сардинская армія поставлена будетъ на военную ногу, чтобъ быть готовою на всякій случай. Не смотря на все это (присовокупляетъ бельгійская газета), мы не думаемъ, чтобъ возникла новая война и чтобъ Австрія начала ее.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Въ Corriere Mercantile пишутъ: «Генералъ Фанти возвратился вчера изъ своей поѣздки по Эмиліи. Донося совѣту министровъ о ней, онъ выхваляетъ выправку войскъ средней Италіи и одушевляющій ихъ духъ.»

— Въ Espero 5-го марта сказано: «Кромѣ савоійской бригады, всѣ войска, находящіяся теперь въ Туринѣ, выступятъ на дняхъ. Ломбардскіе гренадеры идутъ въ Монцу, берзальери въ Кивассо; кавалерія получила приказаніе быть готовою къ выступленію, но еще не извѣстно назначеніе ея. Полагаютъ, что она пойдетъ въ Парму. Увѣряютъ, что какъ скоро соединеніе будетъ объявлено, то 3-я и 4-я дивизіи отправятся въ Эмилію. Первая изъ нихъ состоитъ подъ начальствомъ генерала Моллара и пойдетъ въ Модену, оставя одну бригаду въ Пармѣ, одинъ кавалерійскій полкъ въ Піяченцѣ, а берзальери въ Реджіо. Четвертая дивизія, подъ начальствомъ Чіальдини, будетъ имѣть главную квартиру въ Болоньѣ, распредѣливъ гарнизоны по другимъ городамъ легацій. Выборъ генераловъ принятъ былъ въ Эмиліи весьма благопріятно. Генералъ Молларъ отличился при Санъ-Мартино, а имя Чіальдини знаменито послѣ Палестро. Тосканскіе гарнизоны будутъ состоять изъ однихъ тосканскихъ войскъ. Въ Туринѣ превращаютъ нѣкоторыя казармы въ госпитали.

— Флорентинская газета Nazione 4-го марта обсуждаетъ слѣдующимъ образомъ вопросъ о соединеніи съ Піемонтомъ и объ учрежденіи отдѣльнаго королевства: «Соединеніе рѣшаетъ все дѣло, прекращаетъ всякую неизвѣстность, всякое опасеніе. Мы знаемъ, что король Викторъ-Эммануилъ приметъ рѣшеніе поголовныхъ голосовъ и участь наша совершится; мы съ соединіемъ пріобрѣтаемъ національную независимость. Съ отдѣльнымъ королевствомъ все дѣлается загадочно, неопредѣленно, опасно. Въ первомъ случаѣ національная идея удовлетворена, и мы, подъ знаменами Савоійскаго Дома, можемъ готовиться встрѣтить всѣ случайности будущаго. Во второмъ случаѣ идея національности принесена будетъ на жертву муниципальному духу. Отдѣляясь отъ всего великаго и великодушнаго, мы добровольно отдаемся тому, кто бы вздумалъ наложить на насъ цѣпи. Соединеніе—значитъ сила и свобода Италіи; отдѣльное королевство— слабость, Австрія и цѣпи. Въ союзѣ Тоскана исчезаетъ, но возраждается общая національность Италіи, которой она будетъ избранная часть. При отдѣльномъ королевствѣ Тоскана останется, но бѣдною, слабою и покинутою. Соединеніе—значитъ щитъ противу всякаго врага; отдѣльное королевство—безсиліе и ожиданіе быть добычею перваго честолюбія. Соединеніе, удовлеворяя идеи національности, закрываетъ навсегда бездну революціи. Порядокъ и спокойствіе утвердятся на прочныхъ основаніяхъ, даруемыхъ свободою и твердымъ правительствомъ. Отдѣльное королевство, отвергая идею національности, отворяетъ дверь революціи, которая не иначе можетъ быть побѣждена въ Италіи, какъ развитіемъ національности. Слѣдственно, соединеніе значитъ—Италія, Викторъ-Эммануилъ, сила, независимость, свобода, достоинство, безопасность, порядокъ. Отдѣльное королевство—все противное этому: Австрія, слабость, рабство, опасность, революціи. Выборъ не можетъ быть сомнителенъ для тосканцевъ.»

СЕРБІЯ. (J. de St.-P.) Въ Кёльнской газетѣ пишутъ: «Сербскія дѣла возбуждаютъ всеобщее вниманіе. Князь Милошъ видимо склоняется къ могилѣ, и говорятъ, что Порта не хочетъ признать его сына преемникомъ княжескаго достоинства. Она дѣлаетъ сильныя приготовленія, чтобъ дѣйствовать рѣшительно въ данную минуту. Значительныя турецкія силы стоятъ въ Донли-Туслѣ, Крисаньи, Горной, Туслѣ-Костурѣ и въ Зворникѣ. Османъ-паша командуетъ этими войсками. Главнокомандующій въ Герцеговинѣ Дервишъ-паша осматривалъ ихъ и предписалъ новыя вооруженія. Что же касается до князя Михаила, онъ имѣетъ за себя армію и большую часть должностныхъ лицъ; народъ также вообще къ нему привязанъ. Есть партія, которая желаетъ имѣть княземъ сына сестры Милоша; но она немногочисленна и не возбуждаетъ опасеній. Князь Александръ Карагеоргіевичъ, изгнанный въ прошломъ году, не пользуется народною любовію.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Constitutionnel 16-го марта объясняетъ, что поголовное собираніе голосовъ обязательно для внутреннихъ дѣлъ страны, но не для внѣшнихъ ея сношеній, и что Франція слагаетъ съ себя отвѣтственность за дѣйствія, несообразныя съ ея совѣтами и съ общенароднымъ правомъ Европы.

— Лордъ Джонъ Россель объявилъ въ нижнемъ парламентѣ, что онъ сообщилъ свои виды о Савоіи, какъ Россіи и Пруссія, такъ и Австріи; но что еще не получилъ отъ нихъ отвѣта.

— Волненія въ Анконѣ и Джесли продолжаются. Анконскій военный совѣтъ собирался подъ предсѣдательствомъ генерала Кальбермоттена, который, по случаю отказа жителей платить подати, рѣшился дѣйствовать энергически. Всѣ войска и делегаты оставили Пезаро.

— Пишутъ, что Англія не намѣрена протестовать противъ соединенія Савоіи съ Франціею, но что будетъ поддерживать Швейцарію по вопросу о нейтрализаціи пограничныхъ округовъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕДШІЯ КНИГИ:

СОЧИНЕНІЕ ПОДОЛИНСКАГО

2 части въ 8 д. л. ч. I.—293 стр. ч. II 279. Спб., 1860 г. Ц. 3 р. съ пер., 3 р. 50 к.

Тамъ же продаются:

РУССКІЙ РАСКОЛЪ СТАРООБРЯДСТВА,

разсматриваемый въ связи съ внутреннимъ состояніемъ Русской Церкви и гражданственности въ XVII вѣкѣ и въ первой половинѣ XVIII. Опытъ историческаго изслѣдованія о причинахъ происхожденія и распространенія русскаго раскола. Сочиненіе А. Щапова. Казань 1859 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

НАЗИДАТЕЛЬНЫЯ ХРИСТІАНСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ,

Книга первая и вторая. Сочиненія и переводы священника Іоанна Успенскаго при Смоленскомъ кладбищѣ. Спб. 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ БОГОРОДИЦЫ

изъ книгъ Четь-Минеи. Изданная Авдотьею Глинкою, изданіе пятое· М. 1857 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами атласами, картами и пр. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованіями будутъ, исполняемы точно и съ первою отходящею почтою·

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вторникъ, 8-го Марта.

На Александринскомъ Театрѣ: въ четвергъ, 10-го марта, капельмейстеръ г. Пуни дастъ большой вокальный и инструментальный концертъ, съ живыми картинами.— Начало въ 7½ часовъ.

Въ залѣ Дворянскаго Собранія въ среду, 9-го марта, С.-Петербургскимъ филармоническимъ обществомъ данъ будетъ, въ пользу своихъ вдовъ и сиротъ, большой вокальный и инструментальный концертъ, въ которомъ будутъ участвовать: г-жа Кочетова: гг. Родзянко, Розенштраухъ и Симонъ Якобсонъ.

Въ Театрѣ-Циркѣ: большое конное представленіе.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 53. СРЕДА, 9-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ по Военному вѣдомству 5-го и по вѣдомству Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій 3-го и о чинахъ Гражданскихъ 6-го марта 1860 года —Высочайшее повелѣніе.—Высочайшая Грамота.—Пожалованіе Орденами.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ:—Извѣстія изъ Кіевскаго Телеграфа объ Училищахъ въ Одессѣ —О дуелѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе.—Телеграфическія депеши. — Пруссія.—Австрія. — Франція—Греція. — Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Замѣтки Артиллериста.

ФЕЛЬЕТОНЪ: По поводу статей о присугѣ.—О Лекціяхъ въ Пассажѣ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Марта 5-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Псковскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Демидовъ**. Казанскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Клементьевъ**. Рязанскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Филатовъ**. Въ сравненіе съ сверстниками. По Артиллеріи. Конно-Артиллерійской Легкой 8-го батареи, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Милорадовичъ**, со старшинствомъ съ 22-го Іюля 1859 года и съ переводомъ въ Конно-Артиллерійскую Облегченную № 3-го батарею. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Бутырскаго Пѣхотнаго полка, изъ портупей-юнкеровъ **Юхневичъ**. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 1-го: изъ унтеръ-офицеровъ: **Кальмейеръ**—въ этотъ баталіонъ, **Блокъ**—въ Финляндскій Линейный баталіонъ № 8-го и изъ юнкеровъ **Войновъ** — въ Петрозаводскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. 14-го, изъ юнкеровъ **Бѣляевъ**—въ Бѣлостокскій Пѣхотный полкъ. По Внутренней Стражѣ. Новгородскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ **Крашпульскій**.

Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Пѣхотѣ и въ Провіантскомъ штатѣ Маіоровъ Подполковникомъ, **Чурскій** — въ 4-й резервный баталіонъ Сѣвскаго Пѣхотнаго полка, прежнимъ Маіорскимъ чиномъ. Уволенный изъ Кирасирскаго Военнаго Ордена полка Корнетъ **Деменитру**—въ 13-й Стрѣлковый баталіонъ, Прапорщикомъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Корнетъ **Монтеверде**—въ Митавскій Гусарскій Его Величества Короля Виртембергскаго полкъ, Поручикомъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Вологодскаго, Прапорщикъ **Челюсткинъ** — въ Минскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Виленскаго, Поручикъ **Хомяковъ** — въ Пензинскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Крымскаго, Маіоръ **Патковскій** — въ Ставропольскій Пѣхотный полкъ. Ставропольскаго, Подпоручикъ **Дружеловскій**—въ Крымскій Пѣхотный полкъ. Апшеронскаго, Прапорщикъ **Парапановичъ** — въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 21-го. По Линейнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 25-го Прапорщикъ **Рѣпинъ**—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 1-го. По Внутренней Стражѣ. Келецкій Инвалидной команды Поручикъ **Соловьевъ**—въ Замосцкую Инвалидную команду, съ назначеніемъ Начальникомъ оной.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Азовскаго, 4-го резервнаго баталіона, Подпоручикъ **Сербулъ**, для излеченія болѣзни, отъ контузіи происходящей, къ Крымскимъ грязямъ. Тенгинскаго, Прапорщикъ **Гнѣдичъ**—для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ г. Полтаву, - оба на 4 мѣсяца. Отъ службы: На основаніи приказа по Военному вѣдомству 31-го Мая 1856 года № 112. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Баронъ фонъ-Медемъ**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. По Пѣхотѣ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Полковникъ **Златковскій** и Маіоръ **Потаповъ**, Подполковникомъ,—оба съ мундиромъ и съ пенсіонами полнаго оклада. За болѣзнію. Волынскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ **Дьячковъ**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Кіевскаго Училища Военнаго вѣдомства, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитанъ **Афонасьевъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Утверждается конфирмація. По Кавалеріи. Генералъ-Адъютанта Князя Орбеліани 2-го, надъ Прапорщикомъ Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка **Эгазе**, который, за унизительный для офицерскаго званія поступокъ, разжаловывается въ рядовые, съ лишеніемъ дворянскаго достоинства.

ПО ВѢДОМСТВУ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ И ПУБЛИЧНЫХЪ ЗДАНІЙ.

Марта 3-го дня 1860 года.

Производится за отличіе по службѣ. По Военно-рабочимъ Ротамъ Путей Сообщенія: исправляющій должность Начальника 1-го Стола Искусственнаго Отдѣленія Правленія II-го Округа Путей Сообщенія, Военно-рабочихъ Ротъ Подпоручикъ **Чумариковъ**—въ Поручики.

Переводится. Военно-рабочей № 53 Роты Путей Сообщенія Поручикъ **Карпызинъ**—въ 4-й Резервный баталіонъ Прагскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Лидерса полка. Продолжается срокъ отпуска за границу. По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія: Члену Совѣта Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, Инженеръ-Генералу **Готману 1-му**—по первое Сентября сего года.

Увольняется отъ службы, по болѣзни. По Военно-рабочимъ Ротамъ Путей Сообщенія: Начальникъ заставнаго дома шоссейнаго сбора въ Кіевскомъ форштадтѣ г. Тулы, Тульско-Орловскаго шоссе, Военно-рабочей № 27-го Роты Путей Сообщенія Подпоручикъ **Михалевскій**—Поручикомъ и съ мундиромъ. Умершій исключается изъ списковъ. Начальникъ Ирпенскаго заставна-

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ЗАМѢТКИ АРТИЛЛЕРИСТА. (*)

X.

По послѣднимъ табелямъ окладовъ всѣмъ ротнымъ командирамъ, этапнымъ начальникамъ и прочимъ командирамъ отдѣльныхъ частей, не получающихъ до сего времени, назначены столовыя деньги. Мѣра эта есть одна изъ благодѣтельнѣйшихъ по нашему мнѣнію. Она непремѣнно окажетъ вліяніе нравственное на корпусъ офицеровъ, потому что, обезпечивая болѣе командировъ частей, будетъ заставлять ихъ отступаться отъ всякихъ злоупотребленій; притомъ эти мѣста въ настоящее время будутъ заниматься офицерами болѣе дѣльными, потому что они имѣютъ увеличенное содержаніе.

XI.

Еще заставило насъ особенно обратить на себя вниманіе одно мѣсто въ замѣткахъ штабсъ-капитана Яковлева (Арт. Журн. за 1858 годъ № II), гдѣ говорится о бригадныхъ библіотекахъ: «И такъ до него (одного изъ гг. офицеровъ) дойдетъ книга? Можетъ быть такая, въ которую онъ не заглянетъ далѣе заглавія, потому что книги выписываются въ бригадныя библіотеки не съ общаго согласія всѣхъ офицеровъ, а по распоряженію бригаднаго штаба». Здѣсь слѣдуетъ выноска, написанная, какъ надо предпологать, редакціею Арт. Журн., хотя, впрочемъ, не подписанная, не знаемъ по какой причинѣ: «Общаго согласія нельзя и достигнуть, потому что трудно согласить тридцать и болѣе человѣкъ, и еще потому, что батареи разбросаны; сколько бы терялось напрасно времени на подобныя соглашенія?»

Прежде всего мы должны замѣтить, что редакція журнала въ своей придиркѣ—иначе ее и не стоитъ назвать—совсѣмъ неправа. Что значитъ напр. *общаго согласія нельзя и достигнуть, потому что трудно согласить тридцать и болѣе человѣкъ.* Да развѣ достигается гдѣ нибудь и въ чемъ нибудь общее согласіе. Изъ смысла словъ г. Яковлева совсѣмъ не видно, чтобъ онъ и говорилъ что нибудь объ общемъ согласіи. Намъ кажется, что во всѣхъ случаяхъ, а разумѣется и въ выпискѣ книгъ для бригадной библіотекѣ, достаточно большинства голосовъ, общаго же согласія нѣтъ никакой необходимости требовать.

Слова: «и еще потому, что батареи разбросаны; сколько бы терялось напрасно времени на подобныя соглашенія»,—ни къ чему не ведутъ. Неужели изъ нихъ можно вывести такой рогатый силлогизмъ, что какъ батареи расположены отъ бригаднаго штаба въ тридцати—сорока верстахъ, то онѣ за то должны лишаться права на выборъ книгъ для своего единственнаго развлеченія, какое могутъ себѣ доставить офицеры батарей въ глуши, чтенія книгъ, соотвѣтствующихъ ихъ направленію и желанію. Да если будемъ дѣлать такія заключенія, то зайдемъ Богъ знаетъ куда. А потому, считая выноску редакціи «Артиллерійскаго журнала» вполнѣ неумѣстною, оставимъ ей самой слѣдовать за дальнѣйшими выводами.

(*) См. № 16 Русск. Инв. Подъ этимъ заглавіемъ сообщаются намъ наблюденія и вопросы изъ арміи. *Ред.*

Требованіе г. Яковлева, чтобы бригадныя библіотеки были раздѣлены по батареямъ, которыя уже затѣмъ продолжали бы выписывать сами себѣ книги, мы находимъ совершенно справедливымъ. До сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, въ каждой бригадѣ выписывается какая нибудь газета, чаще «Русскій Инвалидъ», и два или три періодическіе журнала на счетъ библіотечныхъ суммъ. Но, къ сожалѣнію, эти періодическія изданія не расходятся далѣе бригаднаго штаба и батареи, съ нимъ квартирующей. Тоже почти можно сказать и объ остальныхъ книгахъ. Завѣдующій книгами есть квартермистръ, который, между прочимъ, назначается и библіотекаремъ. Не оттого-ли вездѣ, съ малымъ исключеніемъ, библіотеки находятся въ такомъ безпорядкѣ?... Въ библіотекари долженъ бы избираться отдѣльный офицеръ, по большинству голосовъ гг. офицеровъ всей бригады, а не по какой нибудь протекціи; офицеръ, вполнѣ преданный наукѣ, который былъ бы дѣйствительнымъ руководителемъ остальнаго общества своихъ товарищей. Тогда только библіотеки приносили-бы ту пользу, для которой онѣ предназначаются.

Книги о денежныхъ библіотечныхъ суммахъ повѣряются въ штабахъ дивизій, что тоже не совсѣмъ правильно, ибо это дѣлается такъ сказать въ домашнемъ кругу. Повѣрка этихъ книгъ, по нашему мнѣнію, должна дѣлаться если не въ штабѣ генералъ-фельдцейхмейстера, то въ штабѣ начальника артиллеріи.

Для основанія батарейныхъ библіотекъ, г. Яковлевъ предлагаетъ раздѣлить бригадныя библіотеки на четыре части: сочиненія по военной литературѣ, книги математическія, литературныя періодическія изданія и всѣ остальныя сочиненія. Дѣленіе это должно произвести, но не по взгляду г. Яковлева, потому что онъ слишкомъ одностороненъ. За что же одна батарея будетъ наслаждаться литературными періодическими изданіями, а другая копаться въ математическихъ книгахъ, когда, можетъ быть, тамъ нѣтъ ни одного офицера, который бы отдался математикѣ и т. д. Сортировка книгъ подобнымъ обратомъ должна быть произведена, расположивъ ихъ кромѣ того приблизительно по достоинству сочиненій и цѣнѣ, для того, чтобы потомъ книги каждой части могли быть по очереди, посредствомъ, балотировки, распредѣлены по батарейно. Тогда во всякую батарею попадутся книги изъ каждой части, чѣмъ онѣ вполнѣ будутъ удовлетворены.

Какъ слѣдуетъ приступить къ самому раздѣлу книгъ и принятію первыхъ началъ образованія батарейныхъ библіотекъ, читатель найдетъ въ замѣткахъ г. Яковлева.

XII.

Мы ожидаемъ вскорѣ появленія первыхъ нумеровъ «Артиллерійскаго Журнала» съ 5-го года его изданія по новой программѣ.

О несомнѣнной пользѣ, принесенной уже вышедшими нумерами съ 1856 года, горячемъ участіи нашемъ къ нимъ, надеждахъ и ожиданіяхъ въ будущемъ считаемъ совершенно лишнимъ говорить. Обо всемъ этомъ прекрасно сказано г. Н. Веревкинымъ въ его статьѣ «Письмо къ редактору Артил. Журн.» (Артил. Журн. за 1858 годъ № V, смѣсь стр. 1—15).

Мы же, съ своей стороны, скажемъ нѣсколько словъ объ обстоятельствѣ, довольно важномъ по нашему мнѣнію, которое упущено изъ виду при изданіи «Артиллерійскаго Журнала».

Для того, чтобы журналъ вполнѣ соотвѣтствовалъ своей цѣли изданія, намъ кажется, съ чѣмъ—вѣроятно, согласятся и мои сослуживцы по оружію — чтобъ ежегодно, при послѣдней книжкѣ «Артиллерійскаго Журнала» издавался еще отдѣльный перечень всѣхъ статей, напечатанныхъ въ шести книжкахъ журнала, вышедшихъ въ продолженіе года. Главною причиною подобной мысли послужило намъ то обстоятельство, что самая большая часть изъ числа подписчиковъ,—офицеры, находящіеся на службѣ при батареяхъ. Тутъ возникаетъ вопросъ: сохраняютъ-ли помянутые офицеры и могутъ-ли они сохранять нумера журнала прочитанные, которые, при случаѣ, весьма понадобятся имъ для справокъ цѣлыми статьями? Разумѣется, отвѣтъ одинъ—нѣтъ, да и трудно того требовать. Будучи въ полевой службѣ и ожидая постоянно новыхъ передвиженій и въ мирное время, не говоря уже о военномъ, у всякаго изъ нихъ при первомъ походѣ является мысль какъ бы побольше облегчить себя, а для этого падаютъ жертвою уничтоженія не только нѣкоторыя вещи, но и книги. Другіе же господа, болѣе *предусмотрительные*, какъ это мнѣ случалось видѣть, послѣ прочтеніе каждаго нумера журнала тотчасъ же, вырвавъ одну или двѣ статьи, даютъ остальнымъ изъ нихъ совершенно уже другое назначеніе.

Въ слѣдствіе этой причины намъ и пришла мысль, чтобъ облегчить наведеніе справокъ, изданія ежегодно посредствомъ особаго перечня при послѣдней книжкѣ журнала. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ сохранить, хотя во всякой артиллерійской бригадѣ, по одному полному экземпляру журнала, необходимо обязать выписывать его въ каждую бригадную библіотеку.

Ежегодная перечень можетъ быть издаваема въ видѣ пояснительныхъ каталоговъ, т. е. всѣ статьи, напечатанныя въ продолженіе года, могутъ быть расположены по авторамъ въ алфавитномъ порядкѣ, съ краткимъ объясненіемъ содержанія и критическимъ взглядомъ на нихъ, а также съ указаніемъ въ концѣ на годъ, нумеръ журнала, отдѣла его и страницы, гдѣ онѣ помѣщены.

Черезъ каждыя десять лѣтъ могутъ издаваться подобныя же общіе перечни всѣхъ книжекъ, вышедшихъ въ продолженіе этихъ десяти лѣтъ и т. д.

Теперь остается намъ еще бросить общій взглядъ на изданіе «Артиллерійскаго Журнала». Одна изъ прекраснѣйшихъ мыслей Его Высочества генералъ-фельдцейхмейстера была, безъ сомнѣнія, развить журналъ, издаваемый для артиллерійскихъ офицеровъ въ томъ видѣ и объемѣ, какъ онъ въ настоящее время выходитъ, за что мы должны вполнѣ благодарить, что пришлось намъ дождаться этого времени..... Но обративъ строгій взглядъ на изданныя по новой программѣ книжки, нельзя не сознаться, что и въ нихъ есть еще недостатки. Тутъ кстати будетъ замѣтить, что нумера 1856 года несравненно стоятъ выше по достоинству остальныхъ годовъ, что по логикѣ не совсѣмъ натурально. Кромѣ того:

1) Въ офиціяльномъ отдѣлѣ военныя извѣстія (выписки изъ газеты «Кавказъ») мы находимъ не только безполезными, но и совсѣмъ лишними. Извѣстія съ Кавказа печатаются и въ прочихъ газетахъ и доходятъ до насъ своевременно. Между тѣмъ эти же извѣстія въ «Артиллерійскомъ Журналѣ» мы получаемъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а потому, разумѣется, оставляемъ ихъ безъ всякаго вниманія. При томъ, представляютъ-ли эти извѣстія хотя что нибудь поучительное и замѣчательное въ отношеніи науки для артиллерійскаго офицера? Ничуть ни бывало, въ этомъ сознаемся откровенно. Не лучше-ли было-бы если редакція журнала помѣщала вмѣсто ихъ разборъ дѣйствій разныхъ случаевъ послѣдней войны, или изъ венгерской кампаніи, которая по справедливости называется артиллерійскою, а наконецъ и изъ прошлыхъ войнъ? Намъ кажется, что еслибы подобныя описанія занимали въ артиллерійскомъ журналѣ половину мѣста извѣстій съ Кавказа, то и за то мы были бы искренно благодарны редакціи.

2) Отъ отдѣла ученаго и техническаго мы ожидали гораздо большаго, судя по статьямъ г.г. Шишкова, Маіевскаго и Энгельгардта, чѣмъ въ настоящее время онъ надѣляетъ насъ.

3) Въ отдѣлѣ «библіографія» не выставляются теперь, какъ это дѣлалось въ 1856 году, объявленія о выходѣ въ свѣтъ за границей сочиненій, которыя могутъ имѣть прямой или косвенный интересъ для артиллериста, что также заставило насъ обратить на это вниманіе, потому что подобныя свѣдѣнія необходимы какъ для каждаго изъ насъ, такъ еще болѣе для тѣхъ, которые занимаются переводами.

4) Смѣсь, отдѣлъ литературный, не исполняетъ вполнѣ того, что назначилъ себѣ программой. Мы ожидали, что онъ болѣе будетъ заниматься нашею общественною жизнію, какъ это отчасти и дѣлалось въ 1856 и 1857 годахъ, рѣшать вопросы, касающіеся нашего нравственнаго образованія, однимъ словомъ, что онъ будетъ болѣе литературнымъ нежели мелкоученымъ.

5) Тутъ неизлишне будетъ еще присовокупить, что намъ какъ-то странно помѣщеніе статей въ «Артиллерійскомъ Журналѣ» исключительно отъ лицъ, состоящихъ въ Петербургѣ и близко того. Рѣдко встрѣтишь статьи артиллерійскаго офицера изъ остальнаго корпуса, тогда какъ и онъ, вѣроятно, не отказался бы отъ своего участія. Неужели и въ этомъ случаѣ нужна какая нибудь особенная протекція, или личное знакомство (да не подумаетъ редакція, что мы здѣсь говоримъ въ отношеніи себя,—нѣтъ, ни чуть ни бывало)!?....

Не мѣшаетъ также редакціи обратить вниманіе на болѣе ускоренную пересылку книжекъ журнала, ибо въ настоящее время въ батареяхъ, расположенныхъ хотя бы и въ Царствѣ Польскомъ, офицеры получаютъ журналы почти не раньше, какъ по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, что ужь слишкомъ поздно!

Ожидая, что явятся въ скоромъ времени въ свѣтъ предложенная нами перечень журналовъ, за настоящій и минувшіе годы, мы должны съ своей стороны присовокупить, что предложеніе подобной мысли и бѣглый взглядъ на изданіе самаго журнала явились у насъ единственно изъ уваженія къ своему оружію и желанія усовершенствованія его во всѣхъ подробностяхъ, въ полномъ смыслѣ этого слова.

Подпор. Э. Л-ко

Ноябрь 1859 годъ.

го дома шоссейнаго сбора Кіево-Брестскаго шоссе, Военно рабочей № 42-й Роты Путей Сообщенія Прапорщикъ Папковъ.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, Марта 6-го дня 1860 года, назначаются, по части Медицинской: Главный Докторъ Ставропольскаго военнаго - госпиталя, Статскій Совѣтникъ *Квятковскій*, Помощникомъ Генералъ-Штабъ-Доктора Кавказской Арміи. По части Коммисаріатской, Старшій Секретарь Коммисаріатскаго Департамента, Коллежскій Совѣтникъ *Карцовъ*, Чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при исправляющемъ должность Генералъ-Кригсъ - Коммисара Военнаго Министерства. Утверждаются. По части Провіантской. Провіантскаго Департамента: Исправляющій должность Начальника Отдѣленія, Коллежскій Совѣтникъ *Полянскій*. Исправляющій должность Правителя Канцеляріи, Коллежскій Ассессоръ *Унковскій*,—оба въ настоящихъ должностяхъ. Переводятся. По части Коммисаріатской. Приставъ перваго стана Раненбургскаго уѣзда, Рязанской губерніи, Коллежскій Секретарь *Ситовскій*, въ Тамбовскую Коммисаріатскую Коммиссію, Секретаремъ. По части Медицинской. Ставропольскій Городовой Врачъ, Лекарь *Семеновъ*, въ 4-й резервный баталіонъ Казанскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка, Баталіоннымъ Лекаремъ.

Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, въ вѣдѣніи своемъ, сообщилъ Правительсвующему Сенату о Высочайше утвержденномъ, въ 6-й день Февраля сего года, всеподданнѣйшемъ докладѣ Сѵнода о назначеніи Преосвященнаго Агаѳангела, Епископа Ревельскаго, Викарія С.-Петербургской Епархіи, Епископомъ Вятскимъ.

Сен. В.)

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Супругѣ Гофмейстера Двора Нашего Княгинѣ Ольгѣ Степановнѣ *Одоевской*.

Въ ознаменованіе особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія и вниманія къ усердной и полезной службѣ вашего супруга, равно къ постояннымъ трудамъ вашимъ на поприщѣ общественной благотворительности, Мы, съ соизволенія Государя Императора, приняли васъ въ число Дамъ меньшаго креста ордена *Святыя Великомученицы Екатерины*, коего знаки при семъ препровождаемъ, съ тѣмъ, что бы вы ихъ на себя возложили.

Пребываемъ навсегда къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«АЛЕКСАНДРА».

Въ Ниццѣ, Декабря 28-го дня 1859 года.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Станислава третьей степени, съ мечами и бантомъ.

1859 года, Сентября въ 20-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ Горцами, въ теченіе второй половины 1858 года, на Лезгинской Кордонной линіи, Сотникъ Донскаго Казачьяго № 5-го полка, Александръ *Поповъ*. 1859 года, Октября въ 18-й день, въ награду отличной храбрости, оказанной въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время возведенія Константиновскаго укрѣпленія, съ 1-го Апрѣля 1858 по 1-е Января 1859 года, Сотникъ 1-го Пѣшаго баталіона Черноморскаго казачьяго войска, Никифоръ *Ступакъ*. Въ награду отличной храбрости, оказанной въ дѣлѣ съ Горцами 18-го Августа 1858 г., въ ущельи Куру-Кюль, Сотникъ 2-го пѣшаго баталіона Кавказскаго Линѣйнаго казачьяго войска, Іосифъ *Терашкевичъ*.

Того же ордена и степени, безъ банта.

1859 года, Сентября въ 20-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Коллежскій Ассессоръ, сверхъ комплектный Врачъ по Военно-Медицинскому вѣдомству, Докторъ Медицины Петръ *Бабиковъ* и Титулярный Совѣтникъ, Ветеринарный Лекарь Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Императорскаго Величества полка, Андрей *Тихановъ*.—Въ награду усердія и трудовъ, понесенныхъ при возведеніи шести новыхъ станицъ, въ 1858 году, на Урупѣ, Зеленчукѣ и Тегеняхъ, по засвидѣтельствованію Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Сотникъ Донскаго Казачьяго № 14-го полка, Василій *Слюсаревъ*, Хорунжій того же полка, Платонъ *Шапошниковъ* и Есаулъ 2-го Ставропольскаго полка Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, Иванъ *Чеботаревъ*. 1859 года, Октября въ 13-й день, во изъявленіе особеннаго Его Императорскаго Величества благоволенія, учитель гимнастики и фехтованія, французскій подданный Яковъ *Пуаре*. Октября въ 18-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Коллежскіе Ассессоры: полковой Штабъ-Лекарь Камчатскаго Пѣхотнаго полка Іосифъ *Коркуцъ* и баталіонный лекарь того же полка Францъ *Дрелингъ*.—1859 года, Октября въ 18-й день, во изъявленіе особеннаго благоволенія Его Императорскаго Величества, Академикъ Луи *Примацци*.—Въ награду отлично-усердной и ревностной службы, Главнокомандующимъ Кавказскою Арміею засвидѣтельствованной, Есаулъ Владикавказскаго полка Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска *Князь Владиміръ Святополкъ-Мирскій*. Въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы Штабсъ-Капитаны: Кубанскаго Пѣхотнаго полка Василій *Флоринскій*; Кавказскаго Линѣйнаго № 6-го баталіона Николай *Русановъ* и Поручикъ того же баталіона Николай *Петренко*.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе одного мѣсяца отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансіи Почмейстерскихъ помощниковъ: въ Губернскомъ городѣ Архангельскѣ, въ Зарайскѣ, Рязанской губерніи; въ Севскѣ Орловской губерніи; въ Бериславлѣ, Херсонской губерніи; Медынѣ, Калужской губерніи; въ Креславкѣ Витебской Губерніи въ Котельничѣ, Вятской губерніи и въ Покровѣ, Владимірской губерніи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *8-го марта.*

Въ Кіевскомъ Телеграфѣ пишутъ: «На этотъ разъ опять начинаемъ свои извѣстія о кражахъ. Съ 31-го января по 11-е февраля ихъ было въ Кіевѣ 11. Воры заходятъ даже въ дома днемъ; такъ у командира подвижнаго артиллерійскаго № 10-го парка въ 5 часовъ по полудни отпускной унтеръ-офицеръ Иванъ Сухоневичъ унесъ женскій зимній салопъ, но, при выходѣ со двора, былъ пойманъ женщиною Ѳеклою Кочановою. съ помощью будочника Василія Желковича. У вдовы губернскаго секретаря Палагеи Замотаевой, во время бытности ея у ранней обѣдни, похищено наличными деньгами 280 р. с. кредитными билетами. Въ кражѣ она подозрѣваетъ квартирующихъ у нее Ивана и Игната Кулишовыхъ, а также подрядчика Морева и его людей, Въ Печерской части пойманы за воровство: помѣщичья крестьянка Анна Рыбачкова, рядовой, служащій при Кіевскомъ ордонансъ-гаузѣ, Ѳеофанъ Ефимовъ и сдѣлана кража ночью въ лавкахъ на Печерскомъ базарѣ, со взломомъ замковъ и пробоевъ. У купца Крижицкаго похитили кожанаго товару на 113 р. и изъ лавки Бѣлоцерковской наличными деньгами 27 р. с. Сторожъ тѣхъ лавокъ былъ въ отлучкѣ. Изъ питейнаго дома, находящагося на Печерскомъ базарѣ, похищено изъ сундука, со взломомъ, 47 р. кредитными билетами. У доктора медицины Іосифа Глича похищено пальто темнозеленаго цвѣта, подбитое американскими мѣшцами съ чернымъ воротникомъ, стоющее 60 р. с. У Кіевскаго купца Покровскаго уведена была пара лошадей, кото-

---

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПО ПОВОДУ СТАТЕЙ О ПРИСЛУГѢ.

Значеніе новѣйшаго говора.—Толки о прислугѣ.—Контора адресовъ.—Раздѣленія, подраздѣленія, книги, чины, градусы, предсѣдатели и проч.—Чиновникъ.—Амальгамма.—Дѣтскій плачь и компанія на акціяхъ для снабженія прислугой.—Дальнѣйшее развитіе идеи.—Великая дѣятельность компаніи и лавры учредителей.—Отвѣтственность компаніи.—Цивилизующее начало.—Новый проектъ компаніи, тоже для исправленія нравственности.—Слово Бомарше.—Право, какъ залогъ развитія.—Русскій баринъ и иностранный слуга.—Русская дама и иностранная служанка.—Американская прислуга.

Недавно въ одной изъ послѣднихъ статей, мы утверждали голословно, что всякая инціатива для насъ тяжелое бремя. Хотѣли и примѣръ привести не изъ древней или изъ средней, а изъ новѣйшей хроники нашей общественной жизни.—А слова-то наши, а нашъ говоръ, наши гуманнѣйшія идеи, желанія наши, тѣ, что къ самодѣятельности вызываютъ—все это развѣ ничего не значитъ?—Слова? да развѣ трудно всякія слова произносить, зацѣпляются что ли они въ горлѣ? Слова для того, чтобъ мысль скрыть, слова служатъ намъ какъ траншеи глубокія, за которыя можно было бы при случаѣ скрыться; для того слова, чтобы, въ томъ случаѣ, если бы противъ нашихъ искреннихъ желаній дѣло пошло, можно было бы сказать: ну да, конечно, конечно, вѣдь и я тоже говорилъ, и я тоже герой современности, и я герой прогресса. А оборотись-ка дѣло въ другую сторону, съ какой радостью мы къ нему примкнемъ, съ какой радостью воскликнемъ: да вѣдь хоть мы и говорили, да говорили поневолѣ, не могли-же мы отъ всѣхъ отстать, вѣдь прославили бы насъ отсталыми, желающими вреда отечеству. Мало, нечего сказать, мало рѣчей, которыя отъ искренняго убѣжденія идутъ; мало людей, которые бы порадовались исполненію своихъ звучныхъ словъ.

Вотъ примѣръ. Въ концѣ прошлаго года стали появляться все статьи о прислугѣ, да о прислугѣ. И бранили-то ужь ее бранили, и хлопотали, и писали о томъ, какъ бы горю горчайшему пособить, думали думали и къ чему-же пришли?—Къ опекѣ, опять къ опекѣ! Ну не нѣжная ли эта любовь, не примѣрная ли, не та ли самая, которую всѣ мужья должны взять въ примѣръ, которую всѣ старыя жены отъ молодыхъ своихъ мужей требуютъ, или отъ ихъ, корыстныхъ иногда, лейтенантовъ?

Тяжело показалось самимъ съ прислугою ладить, искать да отыскивать, хорошаго беречь, да не портить, да за хорошее правомъ его награждать. И подумается съ перваго раза, что люди мы тонкіе, хитрые, что мыслители мы великіе, что ученики достойные Макіавеля. Такъ подумается, что хотимъ мы, чтобы другіе на себя всѣ заботы приняли, чтобъ приготовляли они намъ машинъ послушныхъ, непьющихъ, благородныхъ, расторопныхъ, а мы станемъ ими распоряжаться, повелѣвать и приказывать, и будутъ они, высоко-нравственные только, слушаться, да слушаться. Что за рай земной, что за разсчетъ тонкій! Оставить за собой всѣ права, а обязанности всѣ на другихъ свалить, на тѣхъ, что будутъ намъ заготовлять всякихъ поваровъ и кухарокъ. Нѣтъ, читатель, не предавайтесь такому самообольщенію, не приписывайте намъ такихъ тонкихъ разсчетовъ, зачѣмъ намъ честь мыслителей, зачѣмъ слава Макіавелей. Мы не Макіавели, мы попроще, гораздо попроще; мы почувствовали какъ будто свою немощь духовную, мы вспомнили сладость сна безмятежнаго, нетревожимаго никакою мыслью; мы покоя хотимъ, мы бездѣйствія ищемъ; мы не хотимъ права свои сохранять, мы хотимъ только чтобы рукамъ, покойно на животѣ сложеннымъ, расходиться не приходилось, мы хотимъ чтобъ голова, къ работѣ не привыкшая, мыслью не тяготилась,—вотъ оно, вотъ право, которое мы сохранить жаждемъ. Вѣдь не однихъ слугъ мы въ опеку отдаемъ, вѣдь и себя туда-же, и себя отдаемъ, на чуждый произволъ, на чиновничью управу, на компанейскую распорядительность, что такъ удачно дороги строитъ, воду проводитъ, городъ освѣщаетъ, что такіе глубокія ямы выкапываетъ, куда и кареты съ сѣдоками валятся и пѣшеходы, что свѣчи стеариновыя приготовляетъ, что консервы дѣлаетъ, что дивиденды все обѣщаетъ, да обѣщаетъ. И отчего-жь не поставить намъ себя въ рядъ съ мясомъ да съ саломъ, да съ водой, да съ каменнымъ углемъ; отчего-жь и себя не отдать въ распоряженіе компаніи? Развѣ дурныя она свѣчи изъ сала приготовляетъ.—Нѣтъ не дурныя. Ну такъ и изъ насъ можетъ быть хорошее что нибудь приготовятъ; а главное—сало вѣдь само ни о чемъ не хлопочетъ, ни о чемъ не заботится, его и въ чанъ уложатъ и подогрѣютъ, и помѣшаютъ, и поджарятъ, и форму дадутъ. Что за счастливое, что за завидное состояніе всѣхъ этихъ неодушевленныхъ, нечувствующихъ, не мыслящихъ, не дѣйствующихъ! Такъ или не такъ, вы сами разсудить можете изъ послѣдующаго изложенія.

Вотъ сначала какую опеку придумали. Пускай, говорятъ, будетъ адресная контора или экспедиція; пускай тамъ всѣхъ слугъ перепишутъ, пусть книги заведутъ, чиновниковъ насажаютъ, пускай архивы будутъ многотомные, реэстры настольные, столоначальники и ихъ помощники, и подпомощники, канцеляристы и подканцеляристы, вотъ тогда будетъ хорошо, вотъ тогда будетъ у насъ прислуга честная и примѣрная. О самообольщеніе, самообольщеніе!

Раздѣлимъ, говорятъ, прислугу на три категоріи, не на лакеевъ тамъ, кучеровъ что ли и дворниковъ, нѣтъ, на отличныхъ, хорошихъ и порядочныхъ. Затѣмъ надо ужь и термометръ завести особенный, бюрократическій, которымъ распредѣлять станутъ всѣхъ по классамъ; ужь и технической школы, должно быть, проектъ написанъ, гдѣ будутъ мудрецовъ безкорыстныхъ приготовлять, а они въ свою очередь будутъ термометры эти опускать внутрь прислуги да замѣчать градусы. Одинъ будетъ порядочный + 5, другой порядочный + 6 и т. д. Будутъ переводить ихъ изъ чина въ чинъ, повышать изъ порядочныхъ въ хорошіе, изъ хорошихъ въ отличные; будутъ снабжать ими всѣхъ нанимателей, какъ снабжаютъ пьющихъ водку—водкой, а пьющихъ пиво—пивомъ. «Вамъ во сколько градусовъ порядочности угодно?» «Ничего я обойдусь и съ малыми градусами, я спиртъ не пью, а пью водку малоградусную, да и воровать у меня нечего». «Такъ вотъ вамъ товаръ лакейскій въ 3 градуса, довольны останетесь». И ведетъ домой наниматель трехградуснаго лакея и не нахвалится. Снабдимъ мы всѣхъ слугъ книжками, гдѣ разныя отмѣтки о поведеніи будутъ; назначить съ нихъ за то плату, чтобъ контора существовать могла, чтобъ не погибло учрежденіе благодѣтельное ради недостатка средствъ. Ну и главное не забыли; какъ же возможно забыть, какъ же забыть жалованье, то есть не лакейское жалованье чиновниковъ, что въ конторѣ засѣдать будутъ, да о нашихъ благахъ заботиться. Предсѣдателю 6000 рублей назначается, членамъ по 4000, а чиновникамъ — посѣтителямъ отъ трехъ до четырехъ тоже тысячь. Что касается до того, въ какомъ чинѣ будутъ тѣ и другіе, въ какіе дни будутъ принимать поздравленія, по два ли раза въ годъ или тоже въ имянины и рожденье, объ этомъ не писали, и вѣроятно еще спорятъ, а потому и не пишутъ. Но, впрочемъ, надо надѣяться, что и эти вопросы важные разрѣшатся благополучно къ общему всѣхъ васъ, милостивые государи, удовольствію, и по хранящимся въ архивахъ прежнимъ примѣрамъ. Если кто нибудь подумаетъ, что чиновникъ-посѣтитель будетъ посѣщать бѣдныхъ, неимущихъ и нищихъ, если кто думаетъ, что при его посредствѣ будутъ пересаживать всѣхъ такихъ личностей въ нарочно вновь для оной цѣли изготовленныя теплицы, вслѣдствіе чего появятся возращенные и возлелѣянные кучера — monstre, лакеи — monstre, кухарки — monstre, на подобіе огурцовъ — monstre, капусты — monstre и тыквы — monstre; если кто такъ думаетъ, тотъ да благоизволитъ свое помышленіе на путь истинный направить и помышлять тако: чиновникъ-посѣтитель есть подобіе, такъ сказать, соединенія кислорода и водорода, производящаго огнь яркій, въ пещахъ пылающій, и со вспоможеніемъ камина наши ноги и отяжелѣвшіе послѣ обѣда животы отогрѣвающій; чиновникъ-посѣтитель есть, такъ сказать, нашъ отецъ, о своихъ дѣтяхъ пекущійся, а совмѣстно съ тѣмъ чиномъ и жалованьемъ и надеждой на пенсіонъ обладающій. Чиновникъ-посѣтитель будетъ сихъ и оныхъ посѣщать, жалобы господъ на слугъ, и слугъ на господъ принимать, будетъ разбирать дѣла съ приличною его чину мудростью и съ приличною чину совѣстливостью, будетъ и тѣхъ, и другихъ увѣщевать и наказывать съ приличною отцу снисходительностью и строгостью. Не тотъ Сократъ, не тотъ Аристидъ, кто самъ по себѣ Сократъ и Аристидъ, а тотъ, кто свойственнымъ такимъ великимъ личностямъ чиномъ обладаетъ. Вымоетъ чиновникъ-посѣтитель чисто на чисто руки, надѣнетъ вицъ-мундиръ незапятнанный, незаплатанный, изучитъ всѣ старыя азбуки, гдѣ толпятся во множествѣ всякіе мудрыя изреченія, вытвердитъ крѣпко все то, что въ русскихъ и иностранныхъ прописяхъ говорится, найметъ скромнаго извощика и поѣдетъ дѣлать визиты къ своимъ крѣпостнымъ. Вѣдь картина умилительная; Рафаэли, Рубенсы и другіе придите, смотрите и пишите! Придите же вы скорѣе опекуны и наставники, наставьте насъ, научите, посѣйте въ сердцахъ нашихъ размолотое сѣмя бумажной учености, красиваго почерка, слога съ завитками, съ такими, какихъ еще никогда не красовалось ни на одной кудрявой головкѣ. Одна, одна только просьба, награждайте и насъ хоть какимъ нибудь чиномъ за хорошее поведеніе; вѣдь не однихъ слугъ вы опекуны милостивые, вы тоже и наши опекуны, и насъ карать будете, надо же и намъ награду. Да чтобъ не измѣрялось наше поведеніе той мѣркой изношенной, что въ рубляхъ до сихъ поръ выражалось, да искупайтесь вы въ струѣ живой воды, чтобы смылась та слабость, что къ деньгамъ падкостью называется.

И что же, не успѣла еще превратиться въ дѣло эта мысль великая, не успѣли мы всѣ, и наниматели и слуги, протянуть свои руки къ благодѣтелямъ и заголосить громко: вяжи, вяжи, родимый; бери отъ насъ право несносное самому выбирать, самому отыскивать, самому заключать контракты, самому быть у себя хозяиномъ въ домѣ, самому награждать, самому дѣлать распоряженія, самому нанимать, самому отпускать... О сознаніе собственныхъ немощей духовныхъ, достойное схимниковъ! О самоуниженіе агнцевъ кроткихъ! Работай за насъ, ѣшь за насъ, пей за насъ, намъ позволь только спать покойно, да иногда чиномъ какимъ нибудь награди. Не хотимъ мы права, не нужно; коли его, руби его, заводи новое крѣпостное сословіе, давай учителей, наставниковъ, гувернеровъ, чтобъ могли мы спать спокойно, на недобытыхъ еще лаврахъ. Не успѣли мы прославить первой мысли, не успѣли забить въ ладоши, а тутъ ужь и явилась новая мысль, новый планъ разумный.

Сердито выступилъ новый авторъ. «Кто не знаетъ, воскликнулъ онъ, что петербургскіе жители страдаютъ отъ прислуги, а между тѣмъ для нѣкоторыхъ это еще вопросъ.» Выступайте же вы, нѣкоторые, проповѣдуйте, учите, какъ вы дѣлаете, что не страдаете отъ прислуги; научите, и не нужно намъ будетъ ни конторъ, ни компаній. «Досаднѣе всего», говоритъ авторъ, «что это составляетъ новость именно для тѣхъ, которые прежде всѣхъ должны были бы знать о томъ.» Винитесь же вы незнающіе, просите прощенія.— Такъ дальше: «Дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ; но если даже плачетъ и горько плачетъ, а мать не разумѣетъ.» Бѣдныя, бѣдныя дѣти, немощныя и сирыя, просите, умоляйте, авось мать нѣжная тронется рыданіями, авось выплачете вы себѣ няньку съ помочами, да съ розгой, няньку, что за васъ думать станетъ, за васъ говорить, за васъ дѣйствовать. И какой рай, какое счастіе намъ прочатъ всѣ составители проектовъ. И чтожь вы откажетесь, вы откажетесь развѣ неблагодарныя дѣти? Вы откажетесь отъ покоя, вы откажетесь на печь бросить, вмѣстѣ съ выдернутымъ молочнымъ зубомъ, вашу, бременящую дѣтскія плечи, самодѣятельность, вы откажетесь предоставить нянѣ любимой домашнее управленіе. Неужели откажетесь и вы, слуги, отъ того счастья, покоя и наслажденія, которымъ пользовался крестьянинъ, котораго и кормили во время голода и поили, за котораго платили и подати, которому покупали и корову и строили избу? Нѣтъ, не можетъ быть, чтобъ вы отказались! Но зачѣмъ не развить дальше идею, зачѣмъ не учредить адресную контору, женъ, невѣстъ, жениховъ, лошадей, собакъ, извощиковъ, сапожниковъ, плотниковъ и проч. и проч. Тогда только наступитъ истинное блаженство, тогда только не надо будетъ жениху невѣсту отыскивать, а по первому требованію его выдадутъ ему, со вписаніемъ въ исходящій журналъ и въ разсыльную книгу, порядочную, хорошую, или отличную; тогда только не надо будетъ съ женой спорить, да вздорить, а надо будетъ пригласить только чиновника - посѣтителя — амальгамму; тогда не надо будетъ торговаться съ извощикомъ, кричать, сердиться, а написать только, по извѣстной формѣ, о желаніи ѣхать, съ подробнымъ обозначеніемъ качествъ, какъ лошади, такъ и извощика, вслѣдствіе чего контора и приметъ свои мѣры къ доставленію вамъ извощика, препроводивъ его въ управленіе той части и квартала, въ коей вы имѣете жительство. Подождемъ, будетъ и это все. Вѣдь извѣстно идея никогда не является на свѣтъ вполнѣ развитая. Какъ пріятно, какъ сладостно смотрѣть на свои связанныя руки и думать: счастливъ я, блаженъ, безгрѣшенъ; не могу зла дѣлать, не могу добра дѣлать, а чистъ и неповиненъ, какъ дитя новорожденный.

Выдумали компанію на акціяхъ, выдумали просить на нее пятидесятилѣтнюю привилегію; всѣ слуги, всѣ ихъ сотни, тысячи, десятки тысячъ, значутся по именамъ въ книгахъ компаніи. Ну, а пожалуй, не захотятъ слуги въ компанію идти, тогда что? Тогда.... О, неужели вы думаете, что такъ недогадливы составители проектовъ, стремящихся ко всеобщему благу? Подумали ужь и объ этомъ, и рѣшили, что записку слугъ слѣдуетъ сдѣлать обязательною; поневолѣ каждый долженъ будетъ записаться. Разочли доходы, обложили штрафами за пропуски, снабдили книжками съ аттестатами о поведеніи, положили награды и двадцати-пяти-лѣтніе пенсіоны за вѣрную службу, изобрѣли и наказанія. Куда не залетитъ фантазія составителей проектовъ! Сначала штрафъ слуга заплатитъ, потомъ отправятъ его въ исправительное заведеніе, а затѣмъ и въ судъ для высылки изъ города. Какая градація, умиляйтесь, какая градація! Эхъ вы французы, нѣмцы и англичане, эхъ вы старики недожившіе, дѣти въ старческомъ возрастѣ, хлопотали вы все до сихъ поръ о полиціи хорошей, о власти административной, о судахъ разныхъ гласныхъ, да не гласныхъ, о воспитаніи, да объ ученьи; не дозрѣли вы, госпо-

рая вечеромъ возвратилась къ воротамъ своего дома, упряженная въ еврейскую, крытую бричку. Въ послѣдней отысканы евреи: Липельскій мѣщанинъ Юда Гофманъ и Херсонскій мѣщанинъ Дувидъ Фурманъ, на которыхъ падаетъ явное подозрѣніе въ воровствѣ лошадей. У прибывшаго на Крещенскую ярмарку дворянина Валентія Руданскаго уведены 4 лошади съ бричкою, стоющія 290 руб. с. Неизвѣстный человѣкъ отперъ замокъ въ лавкѣ Бердичевскаго 2-й гильдіи купца Дувида Харитона, помѣщавшейся на время ярмарки въ столярныхъ рядахъ на Подолѣ, съ серебряными вещами и мѣхами, взялъ оттуда нѣсколько вещей, которыя положилъ въ мѣшечекъ и хотѣлъ было идти изъ лавки; но сторожъ, увидя это, хотѣлъ вора задержать, послѣдній же вырвался изъ его рукъ, ударивъ тѣмъ мѣшечкомъ его по головѣ и оставилъ на мѣстѣ похищенныя вещи. О всѣхъ кражахъ производятся слѣдствія. Еще открылись въ Кіевѣ новаго рода преступники, которые къ домамъ подбрасываютъ записки, съ угрозою, что будетъ тогда-то пожаръ. Подобнаго рода записочка была подброшена къ дому надворнаго совѣтника Щербины, но надзоръ полицейскій остановилъ злой умыселъ. Подозрѣваютъ въ подбрасываніи записки солдата, роста выше средняго, лѣтъ 20, имѣющаго волосы темнорусые, лицо продолговатое, чистое. Неосторожныхъ случаевъ смерти было 2, именно 11-го февраля рядовые пожарной команды 3-го отдѣленія Василій Великородный и Михаилъ Дуденко проѣзжали по Андреевскому спуску къ рѣкѣ Днѣпру въ телѣгѣ съ бочкою и когда телѣга, по случаю гололедицы, закатилась въ сторону и ударилась о тумбу, то сломалась ось и пристяжная лошадь, оторвавшись, набѣжала на проходившаго солдата Кіевской крѣпостной артиллеріи Ивана Голодова, сбила его съ ногъ и подковой ударила въ голову такъ сильно, что онъ умеръ, хотя докторомъ Щербиною и было оказано въ тоже время медицинское пособіе. Казенные крестьяне Кіевскаго уѣзда с. Кожуховки Семенъ Нежуренко, Кириллъ Гармашъ, Родіонъ Бондаренко и Ѳедоръ Гармашъ, въ Плоской части на берегу р. Днѣпра, занимались по найму у Кіевскаго мѣщанина Григорія Орлова пилкою досокъ. Въ 2-мъ часу по полудни прибылъ къ нимъ изъ с. Кожуховки крестьянинъ Василій Берберъ съ цѣлію наняться въ поденныя работы. Когда сказанные крестьяне вытягивали на станокъ, для распилки на доски сосновую колоду, длины 12 арш. толщины въ отрубѣ 12 вершк., то Берберъ стоялъ на землѣ около лежавшей другой колоды и, при поднятіи колоды по каткамъ, не болѣе, какъ на 2 арш. отъ земли, съ правой стороны разорвалась веревка и колода, при паденіи на землю, придавила Василія Бербера къ другой колодѣ. Хотя упавшая колода тотчасъ была отвалена, но Берберъ такъ сильно былъ ушибленъ, что тотчасъ, послѣ исповѣди, умеръ. Еще найдена была 2-го февраля въ Печерской части, въ концѣ милліонной улицы, выходящей къ оврагамъ, находящимся близъ военнаго госпиталя, за угломъ забора, принадлежащаго къ дому наслѣдниковъ чиновника Волкова, мертвая женщина неизвѣстнаго происхожденія. Признаковъ насилія, или боевыхъ знаковъ на тѣлѣ умершей не оказалось. Эта женщина, вѣроятно, изъ числа богомолокъ, пришедшая издали въ Кіевъ и сильно изнурившаяся, умерла скоропостижно. Мы сами были свидѣтелями подобнаго случая прошлой весной. Старая женщина — богомолка шла изъ Софійскаго собора въ Михайловскій монастырь и на срединѣ дороги повалилась и умерла. Никто не зналъ о ея происхожденіи, но по костюму замѣтно было, что она пришла изъ сѣверныхъ губерній. Истощеніе силъ, недостатокъ средствъ, отдаленность отъ родины, вотъ причины такого рода смертей. Въ этомъ случаѣ общество для помощи бѣднымъ могло бы оказать истинную христіанскую услугу, если бы и въ этихъ бѣдныхъ пришельцахъ за тысячу верстъ приняло живое участіе, въ которомъ, вѣроятно, не откажутъ и наши монастыри. Жительствовавшая въ собственномъ домѣ вдова поручица Анна Яковлева Максимова, имѣвшая отъ роду 70 лѣтъ, будучи одержима съ давняго времени болѣзнею, 18-го сего февраля оставалась одна въ комнатѣ, сѣла предъ топившейся печкою, чтобъ обогрѣть отъ болѣзни опухлыя ноги, но какъ-то случайно зажглось на ней платье и вскорѣ огонь обхватилъ все одѣяніе. Жильцы сосѣднихъ комнатъ, замѣтивъ дымъ, вбѣжали въ ея комнату и хотя огонь на ней утушили, но она уже лежала на полу безъ чувствъ и тѣло ея было такъ сильно обожжено, что прибывшій докторъ для медицинскаго пособія, хотя и привелъ въ чувство, но г-жа Максимова отказалась отъ лекарствъ, а пожелала только исповѣдаться и пріобщаться Св. Тайнъ. Послѣ совершенія этихъ Св. Таинствъ, она на другой день въ 6 часовъ вечера умерла. Имуществомъ своимъ она распорядилась еще при жизни въ 1853 году духовнымъ завѣщаніемъ, хранящимся у священника Трехсвятительской церкви.

(Кіев. Тел.)

Вотъ краткія свѣдѣнія объ открытыхъ училищахъ для дѣтей женскаго пола. Женскія гимназіи открыты пока въ Кіевѣ, Бѣлгородѣ и Саратовѣ. Первая изъ нихъ обязана своимъ существованіемъ г. Фундуклею, вторая — дворянству Бѣлгородскаго уѣзда; третья мѣстному купечеству и мѣщанамъ. Въ Кіевскую гимназію записались пока 50, въ Саратовскую 20 дѣвицъ. Предположены такія же гимназіи въ гг. Полтавѣ, Ярославлѣ, Симферополѣ, Екатеринославѣ и Кишиневѣ; но не взирая на содѣйствіе нѣкоторыхъ лицъ, дѣло въ первомъ изъ этихъ городовъ подвигается довольно туго, да не хвалятся успѣхомъ и въ Саратовѣ. Сословные предразсудки еще во многомъ мѣшаютъ общественнымъ успѣхамъ. Изъ многихъ городовъ Новороссійскаго края, Одесса и по населенію своему, и по многочисленности рабочаго класса болѣе другихъ нуждается въ устройствѣ женскихъ училищъ. Существующее у насъ городовое дѣвичье училище до того переполнено воспитанницами, что негдѣ помѣщать новыхъ. А между тѣмъ число желающихъ помѣстить тамъ своихъ дочерей увеличивается съ году на годъ, и такимъ образомъ всеболѣе и болѣе дѣлается ощутительнымъ недостатокъ народнаго женскаго училища. Зажиточнымъ людямъ, желающимъ обучить своихъ дѣтей французскому лепету и контрадансу найдется, пожалуй, мѣсто я въ частныхъ пансіонахъ, но человѣку, доискивающемуси способа ознакомить свою дочь съ простою грамотою, съ наукою читать, писать и считать — не много найдется простора въ Одессѣ.

(Одес. В.)

«Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 47) г. Б. пишетъ: «Съ 18-го на 19-е февраля 1860 года въ три четверти десятаго часа мы были свидѣтелями слѣдующаго явленія въ небѣ. Одна изъ звѣздъ къ югозападу отъ Большой медвѣдицы (къ сожалѣнію, мы не умѣемъ опредѣлить точнѣе положенія этой звѣзды) вдругъ увеличилась въ объемѣ — до величины полнаго мѣсяца и приняла цвѣтъ раскаленнаго желѣза, безъ искръ, однако же и безъ лучей. Такъ продолжалось до половины двѣнадцатаго, съ небольшими измѣненіями: цвѣтъ то дѣлался ярче, то тусклѣе. Къ полуночи звѣзда начала меркнуть и ровно въ двѣнадцать часовъ пропала совсѣмъ. На мѣстѣ ея образовалось какое-то черное пятно. Прочія звѣзды покрылись и горѣли ярко. «Вотъ и еще Божія звѣздочка отжила свой вѣкъ», замѣтилъ нашъ ямщикъ. Какъ такъ? — «Да такъ. Вѣдомое дѣло, что все огнемъ сгоритъ, и наша земля, и все. Вотъ и этой звѣздочкѣ пришла череда, и сгорѣла. Пріймдетъ и нашъ чередъ....» **Б.**

(Свв. Пч.)

5-го сего Марта, за Лѣснымъ Корпусомъ, противъ дома Князя Вяземскаго, Прапорщикъ Ѳедоръ Набоковъ и Поручикъ Баронъ Ѳедоръ Корфъ, имѣли дуель на пистолетахъ. Баронъ Корфъ тяжело раненъ и привезенъ въ гостинницу Демута, гдѣ оставленъ на попеченіи врачей. Секундантами были, у Набокова, родной братъ Надворный Совѣтникъ Михаилъ Набоковъ, у Барона Корфа также родной его братъ Дмитрій Корфъ. Причина дуели неизвѣстна.

(В. Спб. Г. П.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Начались и офиціяльные протесты Европы противъ дѣйствій новѣйшей французской политики. Швейцарскій посланникъ въ Парижѣ вручилъ г Тувенелю депешу отъ своего правительства,

---

да, не дозрѣли! Что бы вамъ, вмѣсто всѣхъ хлопотъ, да заботъ, компанію учредить съ большимъ капиталомъ, отдать ей въ распоряженіе и слугъ и всякихъ другихъ безтолковыхъ, убогихъ, праздношатающихся; и станетъ она ихъ судить, да рядить честно и правильно, станетъ разсылать въ разные смирительные домы, отсылать въ Каенну, ковать въ кандалы, брать штрафы, а вы, сидя покойно, наслаждаясь грогомъ и пуншемъ, вы будете получать дивиденды. О чемъ вы попусту хлопотали Овены, соціялисты и всѣ другіе; зачѣмъ ты мудрецъ бился надъ ларчикомъ, вѣдь ларчикъ просто отворялся. Компанію, компанію и ничего больше. Слава великимъ, радужнымъ вѣнцомъ засіяетъ вокругъ нашихъ головъ и проникнутъ лучи его отъ моря Бѣлаго, до моря Каспійскаго, отъ океана Великаго, до Атлантическаго, и коронуютъ васъ великіе изобрѣтатели, алхимиковъ въ карманъ жилетный упрятавшихъ, коронуютъ вѣнцомъ Тасса и Петрарки, во славномъ городѣ Пекинѣ; и придетъ на поклонъ къ вамъ самъ султанъ марокскій и затмите вы блескомъ славы вашей блескъ солнца полуденнаго. Что вы ничтожныя компаніи, обѣщающія намъ воду и фонари, не тѣ фонари, что подъ глазами бываютъ, когда упадешь стремглавъ въ какую нибудь яму, а фонари гасовые. — Ничтожна ваша услуга! Наша компанія на акціяхъ съ дивидендомъ, будетъ исправлять нравственность, станетъ готовить насъ къ будущей жизни. Не торфъ, не уголь, не сало, не скотину станетъ эксплуатировать компанія, она станетъ людей эксплуатировать, она изъ нихъ будетъ доходъ извлекать. Не на табакъ тутъ, не на водку монополія, здѣсь на людей живыхъ откупъ. Вѣдь даютъ же люди доходъ ихъ владѣльцамъ, вѣдь извлекаютъ-же на Кубѣ деньги изъ своего чернаго товара рабовладѣльцы; такъ отчего же намъ всѣмъ не сдѣлаться тѣмъ-же, чѣмъ они? И не трудно такъ это у насъ, такъ просто, нѣтъ ни крейсеровъ, ни пушекъ ихъ грозныхъ; намъ стоитъ заплатить рублей сто или двѣсти за акцію, и дѣлу конецъ, и достигнуто блаженное состояніе. Уймется плачъ дѣтскій, станетъ дитя играть въ куклы, раздѣвать ихъ, одѣвать, свадьбы разныя сочинять да разводы. Компанія будетъ слугами снабжать, да еще и за своей отвѣтственностью, а это значитъ, что если лакей печку дурно истопилъ, да у васъ голова разболѣлась, компанія отвѣчаетъ; если жаркое подгорѣло и желудокъ у нанимателя разстроился — компанія отвѣчаетъ; если во фракѣ запыленомъ въ гости наниматель явился — компанія отвѣчаетъ и проч. и проч.

И для прислуги, чего же лучше? Не нужно лакею самому мѣсто искать; мѣсто ему всегда будетъ, а если нѣтъ, то компанія будетъ его употреблять въ своихъ мастерскихъ, за умѣренную плату; не нужно лакею своей воли, не нужно ему искать да отыскивать лучшее, къ его способностямъ подходящее; его употреблять хотятъ какъ извощикъ лошадь употребляетъ; зачѣмъ судить ему да думать, что хорошо ему, что худо; не нужно. Компанія все устроитъ, все разсудитъ, употребитъ его какъ слѣдуетъ; зачѣмъ свой умъ, — свой умъ только къ своеволію, къ неповиновенію ведетъ. А сколько бумагъ, сколько переписки возродится, какъ розовьется промыселъ чиновничій, сколько вакансій откроется новыхъ, теперь несуществующихъ. Говоритъ авторъ, проектъ этотъ сообщающій, что все это дѣло можно устроить проще, безъ монополій, но только съ усердіемъ, энергіею, съ терпѣніемъ и съ малымъ капиталомъ. Нѣтъ, ужь давайте лучше капиталъ большой; тутъ покрайней мѣрѣ будетъ что-то видное, замѣтное, будутъ деньги, а на усердіе курсъ очень низко стоитъ. Очень усердно иногда себѣ разныя лица и директоры и распорядители карманъ набивали, не надо больше усердія, пусть будетъ капиталъ, да выгода; это дѣйствительнѣе всякаго усердія.

Составители проектовъ, какъ видно, держатся системы врожденныхъ понятій. Утучнили эту систему, унавозили, и вышло, что воръ такъ ужь воромъ и родился, что взяточникъ еще со своей кормилицы взятки бралъ. Что за забота о томъ, почему да отчего прислуга дурна, да что, да кто ее испортилъ, мы проще разсуждаемъ: такая ужь она съ роду, такими всѣ ужь эти лица родились, и нечистыми на руку, и пьяницами, что о нихъ заботиться, что до причинъ доискиваться, подъ опеку ихъ да въ смирительные домы, въ распоряженіе конторъ да компаній. Одно выпустили изъ виду учредители, одно только, и то именно, чтобы въ паралель лакейской компанія другую завести подъ названіемъ: компанія для снабженія слугъ нанимателями. Оно вѣдь и въ самомъ дѣлѣ, наниматель всегда образованнѣе лакея, онъ и въ обществѣ принятъ, и тамъ онъ значеніе имѣетъ, и фракъ у него хорошій и воротнички бѣлые: онъ примѣръ естественный для лакея. Онъ хотя или нехотя, но непремѣнно цивилизующее начало, а лакей цивилизуемое; онъ тоже самое, что французы въ Алжирѣ, что русскіе на Кавказѣ. Такъ какъ же невыбирать компаніи новой нанимателей для слугъ, какъ же не позаботиться о томъ, чтобы цивилизующее начало было само какъ слѣдуетъ цивилизовано, какъ же не раздать нанимателямъ книжки съ отмѣтками о поведеніи, какъ же не раздѣлить ихъ на категоріи хоть бы подходящихъ и неподходящихъ. Вотъ и станутъ нанимателей отыскивать: первымъ условіемъ, напримѣръ, положатъ, чтобъ наниматель былъ человѣкъ правилъ честныхъ, чтобъ руки его были чисты, чтобъ нанинаемый его примѣромъ соблазниться не могъ. Честность, честность искать захотѣли; немного такихъ ужь очень честныхъ. Немного, ну и дѣлать нечего, если немного. Одно для компаніи остается: вычеркнуть половину нанимателей изъ списка, пусть они безъ прислуги живутъ. Затѣмъ вторымъ, напримѣръ, условіемъ постановятъ, чтобъ былъ наниматель не очень кутливый, чтобъ къ невоздержности примѣровъ не подавалъ. — Да что жь это, въ общество трезвости всѣхъ записать что ли хотятъ. Нѣтъ, такихъ трезвыхъ немного найдется. Немного, ну и тутъ нечего дѣлать больше, а со списка нанимателей опять треть что-ли долой. — Что же осталось на повѣркѣ, гдѣ же это цивилизующее начало, гдѣ же эти дѣти скорбно-плачущія и къ матери взывающія. Поневолѣ на память приходитъ фраза Фигаро у Бомарше въ Севильскомъ Цирюльникѣ. Говоритъ Фигаро въ отвѣтъ Альмавивѣ, говоритъ на обвиненія его въ томъ, что Фигаро былъ и лѣнивъ и безпорядоченъ, такъ говоритъ: «А позвольте спросить васъ, синіоръ, если ужь вы такъ пристально смотрите на разныя лакейскія добродѣтели, позвольте спросить, многихъ ли вы господъ знаете, которые бы могли быть порядочными слугами?» Есть и у насъ тоже на этой случай пословицы: одна такъ говоритъ: «что каковъ попъ, таковъ и приходъ», а о другой пока умолчимъ. Кухарка къ вамъ въ домъ приходитъ и тотчасъ же хвастать начинаетъ, я, матушка, говоритъ, у нѣмцевъ служила. Чуетъ видно и прислуга, что важное дѣло цивилизующее начало, смѣкаетъ что по хозяину и о лакеѣ судить можно. Да развѣ и сами наниматели не чувствуютъ того-же, развѣ не спрашиваютъ они у всякаго приходящаго, а у кого ты служилъ, а женатъ ли былъ твой баринъ или нѣтъ, и если скажетъ нанимаемый, что служилъ онъ у холостаго, долго думаетъ мать семейства, взять или не взять слугу. — А компанія просто на просто, не думая, не разсуждая, въ опеку, въ смирительный домъ! — Зачѣмъ тутъ компанію, зачѣмъ контору, причину отстраните, а нечего сердиться на ея необходимыя слѣдствія, нечего глупыя слезы лить, не зачѣмъ взывать. — Конечно, и исключенія бываютъ, но вѣдь исключенія не правило, конечно не виноватъ иной нимало, что ему шапка попалась, которую Сенька поносилъ да испортилъ; что же дѣлать? Въ обществѣ всѣ другъ за друга отвѣчаютъ и каждый за всѣхъ; всѣ общественное бремя нести должны.

А безправность? Какія права предоставлены прислугѣ? Безъ права развѣ можно исполнять хорошо обязанность, а вѣдь дѣльное исполненіе обязанности нельзя оплатить деньгами. Кто захочетъ за деньги отдать себя въ чужое распоряженіе, кто захочетъ за деньги отказаться отъ законной части своей воли, отъ своего человѣческаго права. А гдѣ же права эти у прислуги? Часто развѣ заключаются хорошіе, хотя бы словесные, контракты, выгодные для обѣихъ сторонъ; развѣ не произволъ одинъ руководитъ, по большой части, нанимателемъ; развѣ не нарушаются очень часто тѣ неважныя условія, которыя выговорены? Не нанимателямъ слѣдуетъ плакать, не о нихъ надо заботиться, если какая бы то ни была забота была умѣстна въ этомъ дѣлѣ. Со стороны нанимателей должна быть инціатива; они должны дать права, а затѣмъ уже и требовать добросовѣстнаго исполненія обязанностей. Цивилизующее начало должно дѣйствовать, и вести за собой цивилизуемое, а не основывать конторъ да компаній, не грозить смирительными домами, да ссылками. Хорошъ прогрессъ! Устранить свой собственный выборъ, свободное соглашеніе, взять подъ опеку цѣлые десятки тысячъ и тѣмъ убить въ зародышѣ всякую самостоятельность въ дѣйствіяхъ, всякое самоуваженіе, загородить плотно всю дорогу что впереди. Вѣдь и лакей человѣкъ тоже, вѣдь и ему надо развиваться самостоятельно, а не подъ опекой чужихъ людей. Зачѣмъ относительно одного сословія прославлять трудъ свободный, а относительно другаго жаждать труда крѣпостнаго; зачѣмъ жаловаться на превышенія власти, на то, что нечестенъ тотъ или другой, а между тѣмъ снова учреждать новыя власти, снова предоставлять возможность, не быть честнымъ. Гдѣ же тутъ послѣдовательность, гдѣ же логичность. Что же значатъ слова тѣ горячія, тѣ фразы гуманныя, что слышатся то и дѣло изо всѣхъ угловъ, изо всѣхъ щелей. Дай права человѣку и станетъ онъ развиваться, будетъ все лучшимъ дѣлаться; свяжи ему руки и останется ему одна забота, все только рваться да рваться. Гдѣ-жь тутъ будетъ прогрессъ, гдѣ будетъ развитіе человѣческое? Возстаютъ многіе противъ помѣщиковъ, противъ дворовыхъ; но наша прислуга развѣ не близко къ этимъ дворовымъ подходитъ? Конечно, не столько у насъ ихъ числомъ, да вѣдь не въ числѣ дѣло, дѣло въ правахъ, дѣло во взаимныхъ обязанностяхъ. Если и не помѣщики мы здѣсь въ Петербургѣ, то все же такое же разстояніе отъ помѣщиковъ до насъ, какое отъ насъ до нанимателей заграничныхъ. Тамъ иныя отношенія, тамъ и лакей иной человѣкъ. Вотъ примѣры.

Нанялъ одинъ баринъ лакея въ Германіи, опредѣлилъ онъ его обязанности, а о своихъ правахъ лакей и не спрашивалъ. Пріѣхалъ баринъ на родину въ Петербургъ и лакея съ собою привезъ. Лакей обязанность свою исполняетъ какъ слѣдуетъ; поутру все вычищено, въ лампахъ масло вездѣ налито, все исправлено. Затѣмъ за обѣдомъ онъ служитъ, за завтракомъ, за чаемъ. Вздумалось разъ какъ-то барину спросить лакея не въ обыкновенное время. Говорятъ нѣту, говорятъ что и никогда онъ дома не бываетъ отъ утра до обѣда, отъ обѣда до чаю. Подивился баринъ да и спрашиваетъ лакея, какъ это, да почему, да зачѣмъ онъ не спрашивается. Сталъ лакей говорить, что нанялся онъ для того да для того, а что о прочемъ времени свободномъ онъ и спрашивать не думалъ, что это дѣло извѣстное, что все время, которое внѣ его обязанностей, ему принадлежитъ. Подумалъ баринъ, разсудилъ, какъ человѣку разсуждать слѣдуетъ, и оставилъ у себя лакея. Съ тѣхъ поръ живутъ себѣ баринъ съ человѣкомъ дружно, безъ разговоровъ и безъ ссоръ, другъ другомъ довольные.

Вздумала тоже дама одна наша нанять себѣ камеръ-юнгферу въ Парижѣ. Вотъ приходитъ къ ней дама, одѣтая чисто и прилично; здороваются, разговоръ начинается. Что вамъ угодно? — «А я вотъ слышала», что вамъ прислужницу надо, такъ вотъ и пришла наниматься». — Вы, вы сами? — «Да, я», та отвѣчаетъ. — Ну хорошо, поговоримте, говоритъ дама; окинула съ ногъ до головы свою будущую камеръ-юнгферу, да и сѣла. Начался разговоръ; вотъ и видитъ дама, что прислужница стулъ двигаетъ; подовинула его какъ слѣдуетъ, да и сѣла прямо напротивъ барыни. Ничего сначала дама не показала, что обида ей крѣпко въ сердцѣ запала, но отъ прислужницы кое-какъ отдѣлалась, и пріѣхала домой безъ иностранной прислуги. Вотъ тоже былъ напечатанъ въ одной изъ октябрскихъ книжекъ «Русскаго Вѣстника» разговоръ барыни со служанкой. Разговоръ этотъ сообщилъ «Вѣстнику» его американскій корреспондентъ изъ Нью-Іорка. Приводимъ его здѣсь въ сокращеніи. «А гдѣ вы живете», спрашиваетъ кухарка. — Въ 13-й улицѣ. — «Это далеко, я не люблю жить такъ далеко. А сколько васъ въ семействѣ? — Я, мужъ и двое дѣтей. — «У васъ другихъ служащихъ сколько?» — Горничная, премилая дѣвушка, ваша соотечественница. — Кухарка отказывается отъ всякой другой работы кромѣ кухонной; барыня соглашается и спрашиваетъ цѣну. — «Да прежде я должна выговорить себѣ одинъ свободный день въ недѣлю, — четвергъ», говоритъ кухарка. Дама согласна. Затѣмъ выговариваетъ себѣ кухарка, чтобы воскресенье былъ для нее день тоже свободный, что въ этотъ день отдыха она работать не будетъ, что по вечерамъ можетъ она принимать друзей, и выражаетъ желаніе, чтобы барыня никогда не ходила въ кухню, замѣчая притомъ что се мѣсто въ гостинной. На послѣднее условіе дама не согласна. Затѣмъ такъ начинаетъ кухарка. — Мужъ вашъ часто опаздываетъ къ обѣду? — Иногда. — «Это нестерпимо». Наконецъ уговариваются за 12 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Дама спрашиваетъ рекомендацію. «Вотъ мой аттестатъ», отвѣчаетъ кухарка, но ваше требованіе даетъ мнѣ право потребовать и вашего аттестата. Дама рѣшается наконецъ попробовать кухарку. Кухарка соглашается, замѣтивъ, что «пожалуй, и я васъ попробую». Не знаемъ, кто бы вздумалъ стоять за подобныя отношенія прислуги къ нанимателямъ, однако невольно приходитъ на мысль, что если въ Америкѣ перешагнули за среднюю черту, то у насъ до нея еще далеко не дошли.

К. В.

О ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЯХЪ ВЪ ПАССАЖѢ.

Въ среду, 9-го марта, въ залѣ Пассажа, будетъ 8-я лекція изъ Военной Администраціи.

Содержаніе лекціи:

Средства къ поощренію и отличію заслугъ. О военномъ управленіи занятаго края.

О продовольствіи войскъ въ мирное и военное время. Способы заготовленія: *торги*, *коммерческій* и *коммиссіонерскій способы*. Заготовленіе предметовъ провіантскаго довольствія самими войсками; выгоды и недостатки этого способа. Новая система.

Порядокъ заготовленія продовольствія для войскъ въ мирное время въ предѣлахъ Имперіи. Особенности заготовленія продовольствія для войскъ кавказскихъ и въ районѣ интендантскаго вѣдомства. О магазинахъ.

объявляющую, что Швейцарія обратится къ державамъ, подписавшимъ трактатъ 1815 года, чтобъ онѣ настояли на сохраненіи statu quo въ Савоіи и чтобъ нейтралитетъ части Савоіи былъ гарантированъ Швейцаріи. Та же депеша протестуетъ противъ собиранія голосовъ въ Шамбери и Анеси, потому что оно нарушаетъ права Швейцаріи. Будетъ-ли имѣть какое нибудь дѣйствіе этотъ протестъ на тюльерійскій кабинетъ, или онъ останется при прежнемъ намѣреніи? еще неизвѣстно. Съ другой стороны въ засѣданіи нижняго парламента 16-го (4-го) марта лордъ Джонъ Россель объявилъ, что между Пруссіею и Англіею существуетъ совершенное согласіе по вопросу о Савоіи; но что ни Россія, ни Австрія не прислали еще отвѣтовъ. Англійскій министръ присовокупилъ, что декларація графа Кавура о дарованіи полной свободы савоійскому народу на собираніе голосовъ въ пользу соединенія его съ Франціею, чрезвычайно затрудняетъ посредничество въ этомъ дѣлѣ другихъ державъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сказалъ, что послѣднею депешею г. Туневелю сообщено, что измѣненіе французскихъ границъ сдѣлалось необходимымъ по перемѣнамъ, происшедшимъ въ поземельномъ распредѣленіи Италіи. Но какъ лордъ Джонъ Россель не можетъ считать этой депеши исполненіемъ обѣщанія, даннаго императоромъ Наполеономъ въ томъ, что Франція будетъ совѣщаться по этому дѣлу съ прочими европейскими государствами, то англійскій кабинетъ и приготовилъ парижскому отвѣтъ, который и сообщенъ будетъ парламенту, какъ скоро королева утвердитъ его.

Изъ всего этого видно, что, не смотря на весь тѣсный союзъ Англіи съ Франціею, между ними существуетъ важное разногласіе по савоійскому вопросу. Въ чемъ именно состояла послѣдняя депеша г. Тувенеля сентъ-джемскому кабинету, лордъ Джонъ Россель не сказалъ, но обѣщанный имъ парламенту отвѣтъ много откроетъ намъ на дняхъ. Повидимому, англійское министерство не слишкомъ горячо вступилось за это дѣло первоначально, и больше для одной формы не соглашалось, чтобъ придать потомъ цѣну своей снисходительности; но теперь, когда общественное мнѣніе, а еще болѣе требованія прусскаго кабинета такъ сильно возстали противъ увеличенія Франціи, лордъ Джонъ Россель перемѣняетъ уже тонъ. Протестъ Швейцаріи подалъ уже первый примѣръ, и послѣдствія его могутъ быть важны. А между тѣмъ покуда собирается эта гроза протестовъ, самое событіе вѣроятно совершится, и Европа 1815 года очутится передъ *фактомъ*, который очень трудно будетъ передѣлать дипломатическими нотами.

Дѣла средней Италіи точно также рѣшатся поголовнымъ собираніемъ голосовъ и вступленіемъ туда сардинскихъ войскъ. Послѣдуютъ конечно протесты Австріи, Рима и Неаполя, но если не рѣшатся на сомнительную войну, то протесты эти будутъ безполезны.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАЯ ДЕПЕША

Лондонъ, *8-го (20-го) марта*. Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, г. Кинглекъ объявилъ, что онъ получилъ частную депешу изъ Ниццы съ извѣстіемъ, что городскія власти Ниццы подали голосъ въ пользу оставленія Ниццы за Сардиніею или образованія самостоятельнаго государства. Въ слѣдствіе того г. Кинглекъ желалъ бы чтобы было принято во вниманіе это рѣшеніе при отвѣтѣ англійскаго правительства на послѣднюю ноту французскаго министра иностранныхъ дѣлъ г. Тувенеля.

Министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, отвѣчалъ на это, что правительство еще не получило ноты швейцарскаго правительства, и приглашалъ парламентъ быть умѣреннѣе, чтобы правительство могло совершенно свободно обсудить свой отвѣтъ на депешу г. Тувенеля, тѣмъ болѣе, что вопросъ касается до интересовъ всей Европы.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 10-го марта (27-го февраля.)* (Nord.) Положеніе дѣлъ по прежнему столь же напряженно, какъ извнѣ, такъ и внутри. Англія старается привлечь къ своей политикѣ берлинскій кабинетъ, а если можно, то и с.-петербургскій, для составленія общей деклараціи противу всякаго измѣненія границъ, или расширенія Франціи. Неизвѣстно чѣмъ все это кончится; но послѣдствія могутъ быть весьма важны. Всякое соглашеніе между кабинетами заставитъ Сардинію броситься совершенно въ объятія Франціи и положеніе дѣлъ будетъ еще опаснѣе и запутаннѣе. Впрочемъ, международныя сношенія сдѣлались теперь таковы, что едва-ли можно достигнуть до *общихъ* дѣйствій. Можетъ-ли Пруссія надѣяться на Англію, когда лордъ Пальмерстонъ оставитъ кабинетъ? На Россію? но что ей за дѣло до Италіи и Савоіи? на Австрію же вовсе нельзя надѣяться, развѣ гарантировать ей сохраненіе Венеціи: чего кабинетъ Шлейница никогда не сдѣлаетъ. Наконецъ на Германію.— Еще менѣе. Много будетъ попытокъ къ устройству дѣлъ въ Италіи; но спокойствіе тамъ не прежде водворится, какъ Сардинія получитъ все пространство отъ Альпъ до Адріатическаго моря. Внутри положеніе дѣлъ волнуется по поводу преобразованія арміи. Коммиссія палаты не успѣла еще составить заключенія, и министры ежедневно туда являются, чтобъ отвратить опасность, могущую произойти отъ измѣненія въ проектѣ, которое Принцъ-Регентъ приметъ за отказъ. Кажется съ обѣихъ сторонъ готовятся къ уступкамъ, а палата согласна дать требуемыя деньги на два года, то есть до 1-го января 1862, какъ бы на переходный періодъ.—Все готово для этого, и въ тотъ день, какъ палаты утвердятъ проектъ, готовы будутъ 81 пѣхотныхъ полковъ и 46 кавалерійскихъ, но на бумагѣ, а въ дѣйствительности изъ восьми новыхъ кавалерійскихъ полковъ будетъ четыре драгунскихъ и четыре уланскихъ, такъ что пятые эскадроны нынѣшнихъ гусаровъ и драгунъ составятъ драгунскіе полки, а пятые эскадроны кирасировъ и уланъ—четыре полка уланъ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 10-го марта (27-го февраля).* (Nord.) По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Бѣлграда ежеминутно ожидаютъ кончины князя Милоша. Опасаются, что это произведетъ политическій переворотъ. Сербское правительство очень встревожено движеніями турецкихъ войскъ на своихъ границахъ и послало въ Константинополь требовать объясненій. Говорятъ, что той же депутаціи поручено получить отъ Порты утвержденіе престолонаслѣдія въ пользу князя Михаила Милоша.

— (N. Pr. Ztg.) Главный директоръ кредитнаго заведенія Францъ-Рихтеръ взятъ подъ стражу. Это сдѣлалось извѣстнымъ только чрезъ объявленіе административнаго совѣта этого общества, что слѣдствіе, производимое надъ Рихтеромъ, вовсе не имѣетъ связи съ дѣлами компаніи. Говорятъ, что Рихтеръ замѣшанъ въ дѣло генерала Эйнатена, который оставилъ по себѣ сознаніе въ своей винѣ. Извѣстно, что онъ, сидя въ тюрьмѣ, повѣсился у оконной рѣшетки на шнурѣ своего мундира. Изъ производимаго надъ нимъ слѣдствія оказалось, что онъ растратилъ огромныя суммы, которыя, по видимому, перевелъ въ чужіе краи, потому что у него на дому найдены только 70,000 гульденовъ. Кромѣ расхищенія денегъ падаютъ на него и другія обвиненія. Онъ оставилъ по себѣ жену и трехъ сыновей, служащихъ въ арміи офицерами.— Директоръ же кредитнаго установленія Рихтеръ употребилъ изъ суммъ своего общества важныя суммы для покупки хлѣба на продовольствіе австрійской арміи при началѣ войны. Сознаніе, оставленное Эйнатеномъ, обнаружило многія злоупотребленія при этихъ покупкахъ. Г. Рихтеръ получалъ по занимаемому мѣсту въ компаніи 42,000 гульд. содержанія.—Говорятъ, что и другія лица замѣшаны въ это грязное дѣло.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 10-го марта (27-го февраля).* (N. Pr. Ztg.) Парижскій кореспондентъ Neue Preussische Zeitung пишетъ: «Въ германскихъ газетахъ увѣряютъ, что между тюльерійскимъ и туринскимъ кабинетами существуетъ несогласіе. Я почитаю это ошибкою. Въ Пломбьерѣ Лудовикъ-Наполеонъ и Кавуръ заключили союзъ, которому они и останутся вѣрны. Программу, составленную ими тогда, исполняли они до сихъ поръ очень искусно, и если виллафранкское свиданіе заставило на время уклониться отъ условнаго пути, то теперь давно уже воротились къ нему. Оба кабинета очень хорошо знаютъ чего хотятъ и не увлекутся побочными обстоятельствами. Если Франція, повидимому, противится присоединенію Тосканы къ Піемонту, то единственно для того, чтобъ отвѣтственность за это пала на Англію. Германскія, бельгійскія и голландскія газеты говорятъ также, что старинныя партіи начинаютъ опять поднимать голову. Не вѣрьте этому, это выдумка. Я часто вижу и легитимистовъ и орлеанистовъ; всѣ они конечно не теряютъ еще надежды на будущее, но вовсе не думаютъ дѣйствовать. Два величайшіе противника католицизма, Вильменъ и Дюпенъ, сдѣлались только самыми жаркими защитниками ея. Злоязычные парижане увѣряютъ даже, что Вильменъ сдѣлался христіаниномъ. О политическомъ движеніи никто здѣсь и не думаетъ.»

ГРЕЦІЯ. (Ind. B.) Одинъ англичанинъ, живущій въ Аѳинахъ, пишетъ слѣдующее: «При моихъ вседневныхъ сношеніяхъ съ разными сословіями здѣшнихъ жителей, дѣлалъ я самыя тщательныя наблюденія, которыя должно передать нашимъ министрамъ. Греческое племя можетъ вполнѣ назваться христіанскимъ и геройскимъ. Но оно честолюбиво и воображаетъ себя предназначеннымъ къ великимъ подвигамъ. Оно расположено къ мечтамъ, съ которыми нельзя согласиться, но которыхъ невозможно и осудить. Напрасно представляешь этимъ людямъ всѣ преграды къ осуществленію ихъ надеждъ и все противорѣчіе съ законами правосудія и намѣреніями Европы. Зараза политическихъ мечтаній объемлетъ даже женщинъ. Вотъ одинъ разговоръ мой съ подобною дамою, столь же умною, какъ и прелестною. — «Вы не отвергнете, сказала она мнѣ, что христіане востока тоже имѣютъ право на свободу, на право человѣчества, чести, на свою жизнь и собственность». Конечно, отвѣчалъ я, но христіане въ Турціи уже получили эту гарантію послѣднимъ хатти-гумаюномъ.—«И вы вѣрите въ эту сказку, достойною тысячи и одной ночи. Вы вѣрите, что турки дѣлаютъ христіанъ свободными и сравняютъ ихъ въ правахъ съ собою? Знаете ли вы, чего у нихъ требуете? Въ тотъ день, какъ они это сдѣлаютъ, Турція перестанетъ быть Турціею. Коранъ не будетъ уже единственнымъ закономъ ея. Вы хотите, чтобъ это совершилось съ мусульманскою династіею? Это только возможно съ христіанскою.»—Вы знаете, что такая перемѣна невозможна. — «Разсмотрите же внимательнѣе Турцію. Это ничто иное какъ груда развалинъ всѣхъ эпохъ. Коранъ сдѣлалъ этотъ народъ неподвижнымъ на вѣкъ. Онъ могъ ихъ сдѣлать завоевателями, но воспретилъ имъ всякій прогрессъ, Взгляните теперь на христіанъ, на ихъ умъ, дѣятельность, одушевленіе, на торговлю. промышленость, земледѣліе. Сравните эти два племени, и вы убѣдитесь въ справедливости словъ Императора Николая I, что Турція представляетъ неизлечимаго больнаго, котораго наслѣдство принадлежитъ христіанамъ. Составленіе греческаго королевства было первымъ шагомъ на этомъ поприщѣ.»—Но вы забываете, сказалъ я, о равновѣсіи Европы.—«Неужели вы до того побѣждены, что уже прибѣгаете къ подобнымъ фразамъ чтобъ защищаться противъ логики слабой женщины? Равновѣсіе Европы! Помните же мои слова: это равновѣсіе не прежде будетъ осуществлено, какъ со дня основанія великой христіанской имперіи на востокѣ. Только съ того дня прекратится у сосѣдей жадность къ пріобрѣтенію на востокѣ. Только съ этого дня не будетъ уже предлоговъ о страданіи христіанъ».—Но вы забываете, еще сказалъ я, что всѣ эти христіане разноплеменны и никогда не сольются въ одну монархію.—Ошибаетесь, отвѣчала она. У этихъ племенъ одна вѣра. Они цѣлые вѣка жили подъ одинаковымъ гнетомъ страданій, и никогда не будутъ враждовать другъ съ другомъ. Только происки западной Европы могли ссорить грековъ и славянъ».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Берлина отъ 11-го марта пишутъ, что Пруссія и Россія не сообщили еще своего мнѣнія по вопросу о Савоіѣ и Ниццѣ. Эти кабинеты ждутъ, чтобъ императоръ Наполеонъ, согласно объявленію своему, изложилъ имъ откровенно причины этой мѣры.

— Миланскій городовой совѣтъ составилъ адресъ королю, выражающій полную довѣренность народа по дѣламъ средней Италіи. Для поддержки правительства при исполненіи своего рѣшенія назначилъ совѣтъ пожертвованіе въ три милліона франковъ. Лоди и другіе города хотятъ послѣдовать этому примѣру.

— (Ind. B.) Телеграфъ Рейтера сообщаетъ отвѣтъ папы на послѣднія предложенія Франціи. Пій IX объявляетъ, что сохраненіе въ цѣлости церковныхъ владѣній составляетъ не только политическій, но и религіозный вопросъ. Онъ рѣшительно отвергаетъ всякое намѣстничество въ Романьѣ. Онъ согласенъ на реформы, но съ условіемъ, что ему будетъ гарантирована неприкосновенность его владѣній.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 9-го Марта.

На Александринскомъ Театрѣ: въ четвергъ, 10-го марта, капельмейстеръ г. Пуни дастъ большой вокальный и инструментальный концертъ, съ живыми картинами.— Начало въ 7½ часовъ.

Въ залѣ Дворянскаго Собранія въ среду, 9-го марта, С.-Петербургскимъ филармоническимъ обществомъ данъ будетъ, въ пользу своихъ вдовъ и сиротъ, большой вокальный и инструментальный концертъ, въ которомъ будутъ участвовать: г-жа Кочетова: гг. Родзянко, Розенштраухъ и Симонъ Якобсонъ.

Въ Театрѣ-Циркѣ: большое конное представленіе.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

КРАТКАЯ ЖИВОТНО-ФИЗІОЛОГИЧЕСКАЯ ХИМІЯ.

Сочиненіе Доктора Лемана. Перевелъ студентъ Казанскаго Университета, Александръ Бѣляевъ, издано подъ редакціею А. Н. Ходнева. Спб. 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ОСНОВАНІЯ МИНЕРАЛОГІИ

доктора Карла Фридриха Науманна, профессора Лейпцигскаго университета, перевелъ съ нѣмецкаго Н. Медвѣдевъ; переводъ изданъ подъ редакціею А. Ушакова. Съ 400 вновь вырѣзанными политипажами въ текстѣ. Спб. 1860 года Ц. 4 р. 50 к., съ пер. 5 р. 25 к.

ТРУДЫ КОММИССІИ

Высочайше учрежденной для устройства земскихъ банковъ. Спб. 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

МЕДИЦИНСКІЙ КАЛЕНДАРЬ,

изданный Медицинскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства на 1860 годъ. Спб. 1859 г. Ц. 1. р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ, исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Поступилъ въ продажу ко всѣмъ извѣстнѣйшимъ книгопродавцамъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ

или Репорторіумъ главнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время, драма Загерта. Переводъ и изданіе М. К. Розенблюма. Ц. 4 р., за пересылку прилагается за 3 ф.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 54. ЧЕТВЕРТОКЪ, 10-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 6-го Марта 1860 года.
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Вильно.—Статья объ Амурѣ изъ «Иркутскихъ губ. Вѣдомостей»
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе.—Телеграфическія депеши. — Пруссія.—Австрія. — Франція. — Великобританія.—Италія.
ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Шестьдесятъ лѣтъ Кавказской войны.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ, марта 6-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: Въ Корнеты: По Кавалеріи. Арзамасскаго Драгунскаго полка изъ юнкеровъ **Широбоковъ**—въ Владимірскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ. Владимірскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка изъ юнкеровъ **Соколовъ**. Нарвскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка изъ портупей юнкеровъ **Малышевъ**. Въ Прапорщики. По Пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ: Перновскаго Его Величества Короля Прусскаго: изъ юнкеровъ **Ганенфельдъ**—въ этотъ полкъ и изъ унтеръ-офицеровъ **Гейфельдеръ**—въ 3-й Учебный Стрѣлковый баталіонъ. Ростовскаго Принца Фридриха Нидерландскаго, изъ юнкеровъ: **Задоринъ** — въ Ярославскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ и **Крюковъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Софійскаго Пѣхотнаго полка. Самогитскаго Эрцъ-Герцога Франца-Карла: изъ юнкеровъ **Богушевичъ** — въ Либавскій Пѣхотный Принца Карла Прусскаго полкъ. Изъ унтеръ-офицеровъ: **Кудряковъ** и **Коммисаровъ**—оба въ 4-й резервный баталіонъ Селенгинскаго Пѣхотнаго полка. Несвижскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли: изъ юнкеровъ **Силинъ** — въ Петрозаводскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ изъ унтеръ-офицеровъ: **Леонутовъ** — въ 4-й резервный баталіонъ Сѣвскаго, **Кохъ** и **Коноваловъ** — оба въ 4-й резервный баталіонъ Орловскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго — Пѣхотныхъ полковъ. Кіевскаго Его Величества Короля Нидерландскаго: изъ юнкеровъ **Ленчевскій** и изъ унтеръ-офицеровъ **Кубаркинъ**— оба въ 4-й резервный баталіонъ Орловскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка. Таврическаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, изъ унтеръ-офицеровъ **Паршенскій** — въ 4-й резервный баталіонъ Брянскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова полка. Лейбъ-Екатеринославскаго Его Величества: изъ унтеръ-офицеровъ **Карзинъ** — въ этотъ полкъ, изъ портупей-юнкеровъ **Барановскій**— въ 4-й резервный баталіонъ Житомирскаго, изъ юнкеровъ: **Орловскій 2-й, Орловскій 1-й**,— оба въ 4-й резервный баталіонъ Якутскаго, **Курскій**—въ 4-й резервный баталіонъ Житомирскаго и **Шульгинъ** — въ 4-й резервный баталіонъ Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича — Пѣхотныхъ полковъ. Московскаго Великаго Герцога Фридриха Мекленбургскаго, изъ юнкеровъ: **Свищевъ**—въ этотъ полкъ, **Наумовъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Охотскаго и **Левковичъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Якутскаго — Пѣхотныхъ полковъ. Сибирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, изъ юнкеровъ: **Жуйковъ**—въ 2-й Архангелогородскій и **Аммерсъ** — въ Калужскій—Внутренніе Гарнизонные баталіоны. Малороссійскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго: изъ юнкеровъ **Юшковъ**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Ивановъ** — оба въ этотъ полкъ, **Ланге** — въ Кронштадтскій Линейный баталіонъ № 2-го, и изъ юнкеровъ **Постниковъ**—въ Симбирскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Фанагорійскаго Генералиссимуса Князя Суворова: изъ юнкеровъ **Сенкевичъ**—въ Петразаводскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ и изъ унтеръ офицеровъ **Герасимовъ** — въ Кронштадтскій Линейный баталіонъ № 2-го. Астраханскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича: изъ юнкеровъ **Больцевичъ**, изъ унтеръ-офицеровъ **Уборскій**—оба въ этотъ полкъ, изъ юнкеровъ: **Ѳедоровъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Галицкаго Пѣхотнаго полка, **Ачкасовъ** — въ Орловскій, **Альковъ**—въ Могилевскій—Внутренніе Гарнизонные баталіоны, **Карповъ** и **Шрейдерсъ** — оба въ 4-й резервный баталіонъ Полтавскаго Пѣхотнаго полка.

Назначается. Старшій Адъютантъ Управленія Инспектора Финскихъ войскъ, Капитанъ Поселеннаго № 1-го Абоскаго Финскаго Стрѣлковаго баталіона **Манснеръ**—Правителемъ Канцеляріи его же, Инспектора Финскихъ войскъ.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Прапорщиковъ Елецкаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ **Звержинскій** — въ штатъ С.-Петербургской Полиціи, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Маіоръ **Моисѣевъ** — въ Провіантскій штатъ, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Инженерному Корпусу. Гарнизонный Инженеръ-Прапорщикъ **Новоникольскій**—въ штатъ С.-Петербургской Полиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Увольняются въ отпускъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка Поручикъ **Духовскій**, за границу, въ Западную Европу, на 4 мѣсяца. Каргопольскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Прапорщикъ **Устимовичъ**, за границу: въ Германію, Италію и Францію, на 6 мѣсяцевъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго Его Величества баталіона Штабсъ-Капитанъ **Жербинъ**, въ г. Москву и за границу: въ Германію, Францію, Англію, Швейцарію и Италію, на 6 мѣсяцевъ.

Продолжается срокъ отпуска. По Гвардейскому Генеральному Штабу. Капитану **Дарагану**, за границу въ Италію и Францію—по 20-е Мая сего года.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ **Корецкій 1-й**. Виленскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Жаркевичъ**, Штабсъ-Капитаномъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ **Лаппа**, Полковникомъ и съ мундиромъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *9-го марта.*

Вильно, *1-го Марта.* «Экономическій Указатель» и потомъ «Спб. Вѣдомости», между прочимъ, сообщаютъ: «что между государственными крестьянами Виленскаго и Дисненскаго уѣздовъ трезвость постоянно распространяется, благодаря заботамъ управляющаго Виленскою палатою государственныхъ имуществъ А. А. Глушановскаго,» —а также,—«что помѣщики Виленской губерніи, за немногими исключеніями, не обращаютъ вниманія на общества трезвости. Графъ Т., владѣтель Поставъ,

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ШЕСТЬДЕСЯТЪ ЛѢТЪ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ.

Р. Ѳадеева. Тифлисъ. 1860 года.

Когда по Европѣ разнеслась вѣсть о покореніи княземъ Барятинскимъ восточнаго Кавказа, многіе именитѣйшіе органы гласности поспѣшили высказать свое мнѣніе о важности этого событія не только въ отношеніи Россіи, но и для всего христіанскаго и образованнаго человѣчества; словомъ, придали этому событію міровое значеніе. Иначе и быть не могло. Тѣ европейскіе публицисты, которые смотрѣли на борьбу русскихъ съ кавказскими горцами съ общечеловѣческой точки зрѣнія, знали, что, рано или поздно, русскіе восторжествуютъ, и далеко провидѣли неисчислимыя послѣдствія этого торжества. Въ глазахъ людей правдивыхъ, мыслящихъ, наша кавказская война была только неминуемымъ послѣдствіемъ вѣковаго столкновенія Европы съ Азіей, христіанства съ исламомъ, цивилизаціи съ варварствомъ. Борьба Англіи на крайнемъ востокѣ, борьба Франціи въ сѣверной Африкѣ имѣли одинаковый источникъ, съ тою впрочемъ разностію, что на нашу долю выпало воевать не съ жителями равнинъ, а съ обитателями неприступныхъ и неизвѣданныхъ горъ, т. е. намъ досталась борьба въ тысячу кратъ труднѣйшая, чѣмъ кому либо изъ европейскихъ націй. «Сравнивать, въ отношеніи военной энергіи, кавказскихъ горцевъ съ алжирскими арабами или кабилами, изъ которыхъ французское краснобайство сдѣлало страшныхъ противниковъ, можетъ быть только смѣшно. Никогда алжирцы, ни въ какомъ числѣ, не могли взять блокгауза, защищаемаго 25-ю солдатами. Адыги и лезгины брали голыми руками крѣпости, гдѣ сидѣлъ цѣлый кавказскій баталіонъ; они шли на картечь и штыки неустрашимыхъ людей, рѣшившихся умереть до одного, взрывавшихъ въ послѣднюю минуту пороховые магазины, и все-таки шли, заваливали ровъ и покрывали брустверъ своими тѣлами, взлетали на воздухъ вмѣстѣ съ защитниками, но овладѣвали крѣпостію (стр. 24—25)».

Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ, что въ самой Россіи большинство смотрѣло на кавказскую войну съ болѣе ограниченной точки воззрѣнія. Не мало находилось между нашими соотечественниками такихъ судей, которые считали чистою потерею времени, денегъ и людей намѣреніе завоевать Кавказъ, и многіе держались того мнѣнія, что было бы достаточно ограничиться на Кавказѣ обороною нашихъ владѣній отъ набѣговъ хищниковъ, а деньги и людей обратить на завоеванія мирныя. Узкость такого воззрѣнія понятна. Наша масса не привыкла утруждать себя дальновидными соображеніями, чуждается вниканія въ причины государственныя, мало знакома съ исторіей человѣчества и потому легко поддается поверхностнымъ сужденіямъ, основаннымъ только на томъ, что совершается предъ глазами. Съ другой стороны надобно сознаться, что русская публика имѣла такъ мало средствъ узнать Кавказъ и его жителей, познакомиться съ общностію тамошнихъ военныхъ дѣйствій, съ ихъ ближайшими и отдаленными цѣлями, что невѣдѣніе большинства о рѣшавшейся тамъ задачѣ становится какъ будто извинительнымъ. Дѣйствительно, какъ, какими путями, могла масса удовлетворить своему желанію, узнать что дѣлается на Кавказѣ? Кавказская война тянулась шестьдесятъ лѣтъ, но только пятнадцать лѣтъ тому назадъ, именно съ 1845 года, стали обнародываться не полныя реляціи, а лишь извлеченія изъ нихъ, которыя не давали и не могли дать достаточнаго понятія о борьбѣ нашей съ горскими народами. Наша литература о Кавказѣ также не можетъ похвалиться богатствомъ свѣдѣній. Правда, съ основаніемъ газеты «Кавказъ», приподнялась завѣса, скрывавшая отъ насъ таинственныя горы, но газета, чрезвычайно любопытная, сообщавшая превосходные матеріялы для ознакомленія съ Кавказомъ, не была распространена собственно въ Россіи такъ, какъ заслуживала бы того по важности своего назначенія. Публикѣ оставалось довольствоваться статьями, помѣщаемыми въ наиболѣе распространенныхъ періодическихъ изданіяхъ, но это была капля въ морѣ. За то, когда появлялись дѣльныя статьи о Кавказѣ и о тамошней войнѣ, какой интересъ возбуждали онѣ въ людяхъ, жаждавшихъ удовлетворить своей любознательности? Вскорѣ послѣ того, какъ въ газетахъ стали печататься извлеченія изъ реляцій, появился въ «Военномъ Журналѣ» 1847 и 1848 годовъ рядъ замѣчательныхъ статей подполковника генеральнаго штаба (нынѣ генералъ-маіора) Невѣровскаго, написанныхъ по оставшимся послѣ капитана Прушановскаго бумагамъ. Статьи эти имѣли слѣдующія заглавія: «О началѣ безпокойствъ въ сѣверномъ и среднемъ Дагестанѣ»; «Взглядъ на сѣверный и средній Дагестанъ въ топографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ»; «Историческій взглядъ на сѣверный и средній Дагестанъ до уничтоженія вліянія лезгиновъ на Закавказье» и «Истребленіе аварскихъ хановъ въ 1834 году». Въ томъ же «Военномъ Журналѣ» помѣщена была, въ 1850 году, превосходная обширная статья полковника Милютина (нынѣ генералъ-лейтенанта): «Описаніе военныхъ дѣйствій 1839 года въ сѣверномъ Дагестанѣ». Къ сожалѣнію, и эти достойные матеріялы остались недоступными большинству: «Военный Журналъ» вовсе не былъ распространенъ въ публикѣ, даже военной, а число отдѣльныхъ оттисковъ упомянутыхъ статей было такъ невелико, что нынче они стали библіографическою рѣдкостью. Наконецъ, въ послѣднее время, появилось періодическое изданіе «Кавказцы», но публика встрѣтила его равнодушно и цѣль изданія—познакомить соотечественниковъ съ кавказскою войною во всѣхъ ея грозныхъ и поэтическихъ подробностяхъ, не достигнута въ желаемыхъ размѣрахъ.

И такъ, много было невыгодныхъ для нашей публики условій, чтобы познакомиться надлежащимъ образомъ съ Кавказомъ и веденною тамъ войною, и грустно сознаться, что даже о своемъ, родномъ, дѣлѣ мы принуждены были обращаться къ иноземнымъ источникамъ, не всегда, разумѣется, достовѣрнымъ. Неудивительно, если всякій мало-мальски образованный французъ знаетъ до малѣйшихъ подробностей восемнадцатилѣтнюю войну въ Алжиріи: объ этомъ предметѣ написано такъ много, что образовалась цѣлая литература, представляющая богатѣйшій запасъ свѣдѣній всякаго рода, и до сихъ поръ не перестаютъ выходить въ свѣтъ сочиненія, разъясняющія ту или другую сторону войны Франціи съ народами сѣверной Африки. У насъ же, какъ мы сей часъ сказали, совершенно противное.

Можно питать себя надеждою, что теперь, когда главный вопросъ слишкомъ полувѣковой борьбы нашей на Кавказѣ рѣшенъ, мы будемъ имѣть полную, основанную на подлинныхъ источникахъ, запечатлѣнную духомъ истины исторію этого въ высшей степени знаменательнаго и любопытнѣйшаго періода нашей исторіи. Чѣмъ ярче будетъ сіять истина, тѣмъ величественнѣе и поучительнѣе будетъ картина, и самыя неудачи наши, бывшія слѣдствіемъ ошибочнаго взгляда, стоившія столько крови, не унизятъ, а возвысятъ доблесть кавказскихъ войскъ, олицетворяющихъ въ себѣ высокій идеалъ мужества, самоотверженія и сознанія долга.

Въ ожиданіи этого труда мы съ удовольствіемъ остановимъ вниманіе нашихъ читателей на небольшой книжкѣ, изданной въ Тифлисѣ: *«Шестьдесятъ лѣтъ кавказской войны»*. Авторъ ея, г. Ѳадеевъ, представилъ, въ своемъ сжатомъ очеркѣ, не всѣ шестьдесятъ лѣтъ борьбы, а лишь тотъ моментъ, когда она приняла со стороны горцевъ рѣшительный характеръ единства, т. е. съ развитія въ горахъ мюридизма; но и въ тѣсныхъ предѣлахъ онъ обнаружилъ основательное знакомство съ дѣломъ, обширный раціональный взглядъ и правдивость сужденій. Вполнѣ раздѣляя воззрѣніе автора на кавказскую войну, представимъ сущность его изслѣдованій.

I.

Начало кавказской войны относится, какъ извѣстно, къ 1801 году, когда Грузія вступила въ подданство Россіи. Раскройте хотя исторію Карамзина, прослѣдите отношенія сначала московскаго, а потомъ и русскаго государства къ единовѣрнымъ намъ грузинамъ, и вамъ не трудно будетъ убѣдиться, что Россія утвердилась за Кавказомъ не случайно, не произвольно, но вслѣдствіе дѣйствительныхъ государственныхъ потребностей. Въ теченіе двухъ вѣковъ, съ шестнадцатаго по восемнадцатое столѣтіе включительно, продолжались попытки русскихъ царей поддержать терзаемую персіянами Грузію и утвердить политическое и торговое господство наше въ земляхъ прикаспійскихъ, и когда наконецъ русскіе стали твердою ногою за Кавказомъ, жители кавказскихъ горъ очутились въ чертѣ нашей границы. Покореніе ихъ было, слѣдственно, первымъ условіемъ нашего безопаснаго господства по сю и по ту сторону Кавказа. Походы, предпринятые при Петрѣ Великомъ, Екатеринѣ I, Аннѣ, Екатеринѣ II и Павлѣ привели насъ къ европейскимъ границамъ Россіи—къ Черному Морю и къ подошвѣ Кавказа. Остаться здѣсь въ пассивномъ положеніи, значило бы навсегда отречься отъ сближенія нашего съ востокомъ, отъ тѣхъ отношеній къ востоку, которыя для Россіи составляютъ историческую необходимость. Эта-то историческая необходимость и побуждала насъ утвердиться на Кавказѣ, ключѣ отъ Востока.

Въ первыя шестнадцать лѣтъ нашего господства за Кавказомъ надлежало ограничиваться оборонительными дѣйствіями отъ набѣговъ разбойничьихъ шаекъ, потому что почти весь немногочисленный грузинскій корпусъ былъ сосредоточенъ на южной границѣ противъ Персіи и Турціи, старавшихся, во что бы то ни стало, вытѣснить насъ изъ Закавказья. Въ 1816 году, съ назначеніемъ генерала Ермолова главноуправляющимъ кавказскимъ краемъ, началась наступательная война противъ горцевъ. Тогдашнее положеніе Кавказа представляло діаметральную противоположность съ Кавказомъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ. Весь горный поясъ кавказскаго перешейка отъ моря Чернаго до Каспійскаго въ длину, отъ Кубани и Терека до южнаго склона хребта въ ширину, былъ занятъ независимыми и враждебными намъ племенами. Закавказскія области соединялись съ Россіей только двумя дорогами: дарьяльскою, по ущелью Терека чрезъ самую средину кавказскаго хребта, и дорогою по берегу Каспія. По обѣимъ этимъ дорогамъ могли проходить колонны для отпора непріятельскаго вторженія. Въ двадцатыхъ годахъ между горскими племенами не было никакой политической связи; они не знали ни мусульманскаго фанатизма, ни какой либо религіи, не были проникнуты религіозною ненавистью къ русскимъ; нестройныя толпы ихъ были безсильны предъ регулярными войсками, не выдерживали артиллерійскаго огня, и потому отрядъ въ нѣсколько ротъ могъ считаться самостоятельнымъ и дѣйствовать наступательно противъ непріятеля раздѣленнаго, равнодушнаго и неустроеннаго. Человѣческой дальновидности есть предѣлъ; тогда никому не могла прійти въ голову мысль о совершившемся позже въ горахъ переворотѣ; тогда полагали, что вопросъ о покореніи горцевъ есть вопросъ времени; рѣшительныхъ мѣръ предпринимать не хотѣли, и всѣ наши силы на Кавказѣ и за Кавказомъ представляли самую скромную цифру—не больше *сорока пяти тысячъ* человѣкъ. И эта, можно сказать, горсть людей имѣла назначеніемъ дѣйствовать наступательно и оборонительно на протяженіи *тысячи верстъ!* Хотя при такихъ

Узла и проч., не поддержалъ образовавшагося общества трезвости.»

Свѣдѣнія эти, сообщенныя «Экономическому Указателю» помѣщикомъ Свенцянскаго уѣзда К., не совсѣмъ вѣрны, и мы считаемъ своею обязанностію дополнить ихъ, а по долгу совѣсти—открыто протестовать противъ несправедливаго упрека, сдѣланнаго здѣшнимъ помѣщикамъ вообще и гр. Т. въ особенности.

Не знаемъ почему г. К., будучи помѣщикомъ Свенцянскаго уѣзда, оказалъ преимущество Виленскому и Дисненскому уѣздамъ, тогда какъ въ его уѣздѣ трезвость распространилась гораздо раньше и успѣшнѣе.

Дѣйствительно, благодаря заботамъ г. А. А. Глушановскаго, принявшаго въ этомъ благомъ дѣлѣ самое дѣятельное участіе, трезвость между государственными крестьянами въ Виленской губерніи распространилась быстро и успѣшно; правда и то, что въ Виленскомъ и Дисненскомъ уѣздахъ особенно энергически и успѣшно дѣйствовалъ въ этомъ отношеніи окружной начальникъ Квинта; но не смотря на это, какъ въ отношеніи государственныхъ крестьянъ, такъ и вообще, эти два уѣзда отстали отъ другихъ уѣздовъ Виленской губ. и отстали значительно, что лучше всего доказывается цифрами выручаемаго дохода казеннымъ управленіемъ акцизными сборами Виленской губ., а эти цифры, какъ мы положительно знаемъ, убѣждаютъ, что акцизный доходъ отъ продажи вина въ этихъ двухъ уѣздахъ гораздо выше выручаемаго въ прочихъ уѣздахъ.

Упрекъ же, сдѣланный помѣщикамъ Виленской губерніи, неоснователенъ и оскорбителенъ. Конечно, семья не безъ урода, найдутся и здѣсь недоброжелатели трезвости, но это исключенія; въ общемъ же, здѣшніе помѣщики достойны особенной похвалы и благодарности за благородное и дѣятельное содѣйствіе, оказанное ими духовенству въ распространеніи трезвости. Владѣтель же Поставъ, Узла и пр. графъ Т., т. е. графъ Райнольдъ Тызенгаузъ въ огромныхъ своихъ имѣніяхъ (около 9,000 д. о. п. въ одной Виленской губерніи), уничтожилъ всѣ винокурни, и изъ 47 корчемъ оставилъ только 4, изъ коихъ 3 въ мѣстечкѣ Поставы и 1 въ деревнѣ Бирштьі. Кажется лучше и нельзя было поддержать трезвость.

Право, странно слышать упрекъ, дѣлаемый дворянству Литовскихъ губерній, прежде другихъ убѣдительно доказавшихъ, какъ горячо они сочувствуютъ современному прогрессу по крестьянскому вопросу.

(Вилен. Вѣст.)

Противорѣчивыя извѣстія нашихъ газетъ и журналовъ объ Амурѣ побуждаютъ насъ обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе. Независимо отъ извѣстій, ожидаемыхъ отъ нашихъ кореспондентовъ, мы пользуемся случаемъ помѣстить здѣсь двѣ весьма важныя статьи объ Амурѣ, появившіяся въ № 5 «Иркутскихъ Вѣдомостей». Въ нихъ содержится возраженіе на помѣщенныя въ «Морскомъ Сборникѣ» извѣстія объ Амурѣ, сообщенныя г. Завалишинымъ.

«Въ № 6 «Морскаго Сборника», минувшаго года, помѣщены: отвѣтъ г. Назимову по поводу статей объ Амурѣ, и замѣчанія на извлеченіе изъ отчета г. О. Эме и выписка изъ «Тріестской газеты». Статьи эти, подписанныя проживающимъ въ г. Читѣ Дмитріемъ Завалишинымъ, составлены съ очевидною цѣлью омрачить настоящее двѣнадцати-лѣтнее управленіе Восточною Сибирью.

Г. Завалишинъ, говоря о вновь пріобрѣтенномъ Амурскомъ краѣ, нападаетъ и на преобразованія по горному вѣдомству; онъ сдѣлалъ окончательный выводъ, что все разстроилось; что упали доходы, а расходы *страшно* увеличились. Слова г. Завалишина, сидящаго, по собственнымъ словамъ его, въ Читѣ на твердомъ грунтѣ, въ такой степени задѣваютъ наши порядки и наши сбывшіяся надежды, что всякій благонамѣренный житель Восточной Сибири, какого бы званія и состоянія ни былъ, обязанъ долгомъ чести и святой справедливости возвысить голосъ, чтобы вывести читающій міръ изъ заблужденій, въ которыя люди, незнакомые съ краемъ, могутъ быть вовлечены замѣтками г. Завалишина.

Мы же, пользуясь сообщенными намъ фактами, спѣшимъ сдѣлать нѣсколько объясненій о горной части за послѣднее управленіе Восточною Сибирью.

Предшествовавшій новому управленію годъ былъ 1847. Въ это время при заводахъ (вѣроятно г. Завалишинъ разумѣетъ Нерчинскіе) состояли *приписные крестьяне* числомъ около 30,000, обращенные въ 1851 году, по волѣ почившаго въ Бозѣ Императора Николая Павловича, въ казачье сословіе.

Въ предшествовавшее настоящему, десятилѣтнее управленіе (1838—1847 году), когда при заводахъ, какъ сказано выше, *состояли приписные крестьяне*, доходъ Кабинета Его Императорскаго Величества находился въ колебательномъ состояніи: въ нѣкоторые годы, напримѣръ въ 1838—39—40 и 41 г., заводы дѣйствовали съ убыткомъ, возросшимъ въ эти годы до 239 т. руб. сер.; а въ прочіе года: 1842, 43, 44, 45, 46 и 47 отъ заводовъ пріобрѣтено прибыли 698 т. руб. сер.; и ежели изъ этой суммы прибыли за 6 лѣтъ исключить убытки за 4 года, то на каждый годъ изъ этихъ 10 лѣтъ придется прибыли около 46 т. руб. сер. Въ этотъ періодъ каждый золотникъ серебра обходился въ 23, 27, 30 и 34 коп., несравненно выше цѣнности серебра въ торговлѣ и по монетному уставу.

Постараемся объяснить еще о семи годахъ, предшествовавшихъ 1847 году. Свѣдѣній за старое время у насъ нѣтъ подъ руками. Въ это семилѣтіе (съ 1831 по 1838 годъ) заводы дѣйствовали также колебательно: въ 1834 и 1835 году произошло убытка 115 т. руб. сер., а въ прочіе годы, 1831, 32, 33, 36 и 37, получено прибыли 202 т. руб. сер., такъ что, за исключеніемъ убытка, на каждый изъ семи годовъ причитается прибыли до 12,500 руб. сер. Серебро обходилось Кабинету Его Величества отъ 48 до 86 коп. золотникъ. И такъ дивидендъ отъ Нерчинскихъ заводовъ съ 1831 по 1848 годъ, т. е. до новаго управленія, среднимъ количествомъ простирался отъ 12 до 46 т. руб. сер. каждогодно.

Обратимся теперь къ новому управленію съ 1848 по 1859 годъ. Въ теченіе 11 лѣтъ заводы дѣйствовали (съ 1851 года безъ приписныхъ крестьянъ) постоянно съ прибылью, и притомъ огромною; въ эти 11 лѣтъ Нерчинскіе заводы дали Кабинету Его Величества чистаго барыша свыше 6,300,000 руб. сер., изъ чего *на каждый годъ причитается дивиденда около 572 т. руб. сер.* Что доходъ сдѣлался постояннымъ, это доказывается прибылью 1858 года свыше 300 т. руб. сер., и ожидаемою въ неменьшей суммѣ отъ 1859 года, въ совокупности съ прибылями отъ разрабатываемаго вольнонаемными людьми Бальджинскаго промысла, который въ первый еще годъ разработки (1858 годъ) далъ на каждый израсходованный рубль чистаго барыша болѣе 200%.—При этой знаменитой прибыли оказывается важнымъ еще то, что на промыслѣ Бальджинскомъ не было побѣговъ и преступленій, столь обыкновенныхъ на заводахъ; а этого новаго и *единственнаго* въ казенномъ управленіи, учрежденія *свободнаго труда*, не хочетъ и знать г. Завалишинъ, проживающій въ 500 верстахъ отъ Бальджинскаго промысла, между тѣмъ какъ онъ говоритъ обо всемъ тономъ рѣшительнымъ, хотя бы это было за океанами и за нѣсколько тысячъ верстъ.

Для свѣдѣнія г. Завалишина по поводу словъ его: «*доходы не увеличились*», основываясь на фактахъ, скажемъ мы положительно, что съ 1831 по 48 годъ, Нерчинское горное вѣдомство дало прибыли на израсходованный рубль среднимъ числомъ 14%; ***а съ 1848 по 59 годъ на тотъ же расходный рубль прибыли*** 85%.

Мы слышали, что въ настоящее время идутъ соображенія объ облегченіи горнозаводскихъ людей, чтобы придти постепенно къ свободному труду въ Нерчинскомъ округѣ, съ присоединяемою къ нему частью Амурскаго края. Нѣтъ сомнѣнія, что отъ этой новой мѣры въ результатѣ будетъ несомнѣнно постоянный и значительный дивидендъ въ пользу Кабинета Его Императорскаго Величества.

Полагая съ своей стороны, что выплавлять значительными массами серебро на Нерчинскихъ заводахъ—невыгодно, покрайней мѣрѣ до усовершенствованій и подготовленій, къ чему стремится высшее начальство, и чему положено начало производящимися развѣдками, обстройками и обогащеніями, мы предоставляемъ читающей публикѣ выводить заключеніе о словахъ г. Завалишина: «*серебра совсѣмъ нестало*». Мы думаемъ, что для государства лучше выработывать то, что выгодно и что даетъ болѣе дивиденда: такъ и въ отношеніи Нерчинскихъ заводовъ оказалось выгоднѣе давать прибыли *золотомъ*, а на серебро работать, когда окончатся приготовленія къ сей операціи *на современныхъ началахъ*; и не дѣлать этого теперь, по методѣ старой, когда съ рудами возили и плавили много пустыхъ примѣсей, и угаръ при плавкѣ былъ изумительный. Въ случаѣ же неотложной, дѣйствительной надобности въ серебрѣ для операцій монетнаго двора, въ волѣ правительства пріостанавливать выпускъ серебра за границу, или, впредь до времени, пріобрѣтать тамъ серебро какъ товаръ, и въ этомъ случаѣ оно обойдется дешевле того, что стоила бы выплавка его теперь на Нерчинскихъ заводахъ.

условіяхъ, генералъ Ермоловъ не могъ, разумѣется, покорить Кавказа, однако дѣйствія его и понынѣ живутъ въ памяти народа, и не напрасно: съ малыми силами Ермоловъ совершилъ много. Во время его начальствованія, занято было шамхальское владѣніе, завоеваны ханства: кюринское и казикумыхское, Акуша, большая и малая Кабарда, разгромлена Чечня. Результатъ былъ тотъ, что закавказскія области соединились съ Россіей двумя широкими поясами покорныхъ странъ, враждебный край былъ разрѣзанъ на двѣ отдѣльныя группы безъ сообщенія, и горцы усомнились въ недоступности своихъ жилищъ. Статься могло, что, при большемъ числѣ боевыхъ силъ, восточный Кавказъ, отовсюду окруженный нашими владѣніями, былъ бы покоренъ въ теченіе десяти, пятнадцати лѣтъ; во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что тогдашнее завоеваніе его было несравненно легче. Сначала персидская, потомъ турецкая война остановили рѣшеніе этой задачи, а между тѣмъ среди кавказскихъ племенъ совершился тотъ религіозный и политическій переворотъ, который вовлекъ насъ въ безплодную и нескончаемую, по видимому, войну.

Какъ нѣкогда Магоммедъ силою новаго религіознаго ученія соединилъ въ одно цѣлое разбросанныя племена Аравіи и указалъ имъ безпощадную, истребительную брань со всѣми противниками ислама, такъ мюридизмъ, мистическо-фанатическое проявленіе ислама, не только слилъ въ одну грозную массу горскія племена, дотолѣ разрозненныя, но и образовалъ между ими элементы гражданскаго устройства: управленіе, общественную казну, провіантскіе магазины, пороховые заводы, артиллерію, крѣпости — произвелъ то, о чемъ горцы цѣлыя тысячелѣтія не имѣли ни малѣйшаго понятія. Мы стояли теперь лицемъ къ лицу съ такимъ же изступленнымъ врагомъ, съ какимъ въ первые вѣка ислама должны были бороться христіанскіе народы. «Въ продолженіе пятнадцати лѣтъ, кавказская земля буквально горѣла подъ русскими ногами. Мюридизмъ, какъ дикій звѣрь, грызъ свою клѣтку, стараясь вырваться на волю. Еслибъ русская сила не охватила его желѣзнымъ поясомъ, можно быть увѣреннымъ, что онъ разлился бы по мусульманской Азіи неудержимымъ потокомъ и теперь стремился бы къ осуществленію втораго халифата. Уже одинъ титулъ имама, принятый начальниками мюридовъ, достаточно показываетъ куда мѣтило новое ученіе (стр. 37).»

Удивительныя личности, порожденныя мюридизмомъ, принадлежатъ отнынѣ исторіи, какъ личности Магоммеда и его первыхъ халифовъ. Гдѣ бы ни возникъ первоначально мюридизмъ, въ Бухарѣ или въ какомъ другомъ невѣдомомъ углу мусульманскаго міра, для насъ интересъ состоитъ въ томъ, что на Кавказѣ творцемъ новаго ученія былъ мулла Магоммедъ, кюринскій кадій, что въ его сельской школѣ, въ деревнѣ Ярагларѣ, посреди русскихъ владѣній, родилась и созрѣла мысль будущей борьбы, и отсюда распространена проповѣдью по Дагестану. Въ 1828 году, нѣсколько муллъ, учениковъ Магоммеда, рѣшили на послѣднемъ своемъ совѣтѣ преобразовать исламизмъ и вытѣснить русскихъ съ Кавказа. Здѣсь начало газавата или войны за вѣру, воздвигнутой любимымъ ученикомъ творца мюридизма, Кази-Муллою, который, обладая въ высшей степени даромъ страстнаго убѣжденія, какъ будто нарочно былъ созданъ для того, чтобы мгновенно разлить новое ученіе по всему приморскому Дагестану. Вспоминая о Кази-Муллѣ, горцы и теперь говорятъ: «сердце человѣка прилипало къ его губамъ; онъ однимъ дыханіемъ будилъ въ душѣ бурю.» Послѣ смерти Кази-Муллы на завалѣ въ Гимрахъ, мюридизмъ былъ загнанъ въ горы и притихъ такъ, что о немъ забыли; но именно въ нѣдрахъ недоступныхъ для насъ горъ онъ окрѣпъ и мало по малу соединилъ всѣ горскія племена подъ одну духовную власть. Этотъ знаменательный подвигъ былъ совершенъ въ три года Гамзатъ-бекомъ, и послѣ умерщвленія этого кровожаднаго фанатика мюридизмъ опять вышелъ на борьбу подъ начальствомъ новаго главы, Шамиля (также ученика муллы Магоммеда), самаго грознаго и самаго опаснаго нашего противника. Онъ собственно осуществилъ политическій идеалъ мюридизма.

По адріанопольскому трактату, восточный берегъ Чернаго Моря былъ утвержденъ за Россіей — событіе великой важности въ томъ смыслѣ, что весь кавказскій перешеекъ перешелъ безраздѣльно въ наши руки. Но чтобы утвердить здѣсь власть, надлежало покорить независимыя черкескія племена; потому съ 1832 по 1839 годъ, главныя силы кавказскаго корпуса были обращены съ восточной части горъ противъ западной, со стороны Кубани и Чернаго моря, и это внезапное измѣненіе образа дѣйствій было важною ошибкою, такъ какъ завоеваніе западнаго Кавказа не представляло первостепеннаго условія войны и торопиться не было настоятельной надобности. События 1854 года доказали вполнѣ несостоятельность мысли объ огражденіи нашихъ владѣній со стороны Чернаго Моря. Между тѣмъ мюридизмъ, оставленный въ покоѣ, усилился въ громадныхъ размѣрахъ, подчинилъ своей власти весь Лезгистанъ и въ 1839 году заставилъ опять перенести военныя дѣйствія съ западной стороны на восточную. Памятная экспедиція генерала Граббе къ Ахульго, взятіе этой резиденціи Шамиля послѣ кровопролитной осады, истребленіе здѣсь цвѣта горской молодежи и наконецъ бѣгство самого Шамиля на другой конецъ горъ, въ Шатой — все это имѣло результаты совершенно противоположные тѣмъ, какихъ ожидали отъ такого погрома. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, Чечня, дотолѣ нейтральная, признала власть имама, мюридизмъ водрузилъ свое знамя надъ всею восточною группою Кавказа и обратилъ силы ея на священную войну.

Безполезность отдѣльныхъ экспедицій въ горы обнаружилась теперь вполнѣ; мы должны были бороться уже не съ разъединенными племенами, а съ воинственнымъ фанатическимъ государствомъ; чтобы задушить мюридизмъ, надлежало покорить самыя горы, и тутъ сама собою высказывалась необходимость войны методической. Но какъ вести методическую войну на горномъ пространствѣ, которое «до такой степени загромождено хребтами, прорыто ущеліями, одѣто на половину непроницаемою чащею лѣсовъ, что даже рельефная карта представляетъ совершенный хаосъ, въ которомъ глазъ съ трудомъ схватываетъ главныя очертанія?» — «Нужно было бы употребить полвѣка, если не больше, и пожертвовать полумилліономъ солдатъ, чтобы сдѣлать доступною всю страну, хребетъ за хребтомъ, ущелье за ущельемъ, преодолѣвая на каждомъ шагу ожесточенное сопротивленіе горцевъ. Но, не смотря на дѣйствительно хаотическій видъ, этотъ военный театръ имѣетъ, какъ и всякій другой, свои стратегическія линіи, владѣніе которыми рѣшаетъ владѣніе извѣстною частію края. Хребты, доступные только лѣтомъ, разрѣзываютъ его на части почти самостоятельныя; рѣки, прорывающія бездонными пропастями высокій горбъ Кавказа, образуютъ линіи самой прочной обороны. Даже племенныя дѣленія въ горахъ составляютъ такія же рѣзкія грани, какъ и природныя черты, по взаимной непріязни племенъ, сдержанной, но не уничтоженной мюридизмомъ — грани, которыя могли служить этапами завоеванію. Стратегическія линіи существовали; но для того, что бы разглядѣть ихъ въ такой загроможденной мѣстности, нуженъ былъ глазъ полководца, котораго долго не появлялось на Кавказѣ; для того, чтобы подойти къ нимъ какъ слѣдуетъ, нужно было совершенное знаніе здѣшней войны (стр. 46—47)».

Въ кавказской арміи не появлялось такого дальновиднаго полководца въ продолженіе восемнадцати лѣтъ, съ того времени, какъ главныя усилія опять были направлены противъ восточнаго Кавказа, и до послѣдняго трехлѣтія. Кавказскіе военачальники не убѣдились въ необходимости измѣнить кореннымъ образомъ систему военныхъ дѣйствій, не остановились на томъ, что противъ горцевъ, слившихся въ одно политическое цѣлое, уже нельзя было дѣйствовать такъ, какъ дѣйствовали противъ разъединенныхъ горцевъ не только генералъ Ермоловъ, но и генералъ Розенъ въ 1832 году, т. е. принуждая общества къ покорности разореніемъ и опустошеніемъ ихъ земли. Система такъ называемыхъ экспедицій была удержана, и всѣ эти экспедиціи оканчивались сожженіемъ нѣсколькихъ мазанокъ, что стоило намъ нѣсколькихъ сотъ, а иногда и нѣсколькихъ тысячъ солдатъ. Мы, шагъ за шагомъ, были вытѣсняемы съ восточнаго Кавказа.

При такомъ критическомъ положеніи дѣлъ, прибылъ, въ 1842 году, на Кавказъ тогдашній военный министръ, князь Чернышевъ; но какъ онъ не былъ знакомъ съ условіями края, то и не могъ замѣнить одной системы другою и рѣшилъ навремя вовсе прекратить военныя дѣйствія. Мюридизмъ, цѣлый годъ оставленный въ покоѣ, устроился окончательно до того, что въ 1843 году горцы отняли у насъ Аварію и Койсубу, истребили нѣсколько отрядовъ, взяли девять укрѣпленій и мы удержали за собою въ Дагестанѣ только два пункта: Темиръ-Ханъ-Шуру и укрѣпленіе Низовое. Какъ опасно было тогда наше положеніе на Кавказѣ, разительнѣе всего доказываетъ чрезвычайное усиленіе дѣйствовавшихъ тамъ войскъ: весной 1844 года надлежало двинуть на Кавказъ подкрѣпленіе въ *сорокъ тысячъ* штыковъ, хотя еще съ 1831 года число баталіоновъ въ полкахъ было увеличено и кромѣ того сформированы 47 новыхъ линейныхъ баталіоновъ. Въ этомъ году мы дѣйствовали противъ горцевъ уже не отрядами, а цѣлыми корпусами, и все-таки нравственный перевѣсъ оставался на сторонѣ непріятеля. Даже опытные люди стали считать кавказскую войну явленіемъ, выходящимъ изъ всѣхъ правилъ и разсчетовъ.

II.

Тогда присланъ былъ на Кавказъ князь Воронцовъ, облеченный полномочными правами. Всѣ мы живо помнимъ впечатлѣніе, произведенное на Россію назначеніемъ этого знаменитаго генерала; памятно намъ и напряженное ожиданіе чего-то рѣшительнаго въ кавказской войнѣ, а еще памятнѣе разочарованіе въ послѣдствіяхъ даргинской экспедиціи, которая стоила намъ пяти тысячъ человѣкъ и трехъ орудій. Такой результатъ послужилъ однако началомъ перелома въ кавказской войнѣ, если не рѣшительнаго и окончательнаго, то по крайней мѣрѣ благодѣтельнаго въ томъ смыслѣ, что образъ дѣйствій князя Воронцова былъ проникнутъ одною общею идеей. Проложеніемъ просѣкъ чрезъ лѣса мы выбили враждебное населеніе изъ малой Чечни и начали разработку большой, и это былъ первый положительный успѣхъ послѣ развитія мюридизма. Торжеству и распространенію фанатическаго ученія былъ положенъ предѣлъ тѣмъ, что войска кавказскія, усиленныя новою дивизіей въ двадцать баталіоновъ, тѣснѣе обложили горы, не проникая въ глубь ихъ, и непокорные горцы «вездѣ увидѣли вокругъ себя желѣзную стѣну». Въ этомъ состояла важная заслуга князя Воронцова.

Система военныхъ дѣйствій князя Воронцова не успѣла однако принять рѣшительнаго характера, не успѣла развиться въ тѣхъ размѣрахъ, какіе были бы нужны для достиженія предполагаемой цѣли, и въ началѣ пятидесятыхъ годовъ «мысль о покореніи горъ, сначала оставленная на неопредѣленное время, стала исчезать совсѣмъ, даже въ умахъ людей, посвятившихъ свою жизнь кавказской войнѣ».

Вскорѣ настало время тяжкаго для насъ испытанія на Кавказѣ. Въ 1853 году открылась война съ Турціей, а потомъ и съ западными державами. Какого напряженія потребовалъ отъ насъ въ эту пору Кавказъ, явствуетъ изъ того, что, въ теченіе войны, кавказскія войска были подкрѣплены четырьмя дивизіями, и общая числительность ихъ простиралась до 270,000 человѣкъ подъ ружьемъ. И эта грозная масса не могла быть употреблена противъ внѣшняго непріятеля, такъ что въ 1853 году только *девять* баталіоновъ, а въ 1854 *семнадцать* рѣшали въ Турціи участь войны, отъ которой зависѣла участь Кавказа. Наши бились въ пропорціи *одного* противъ *пяти*. «Теперь, послѣ паденія Шамиля, можно сказать откровенно: не смотря на цѣлый рядъ подвиговъ, истинно безпримѣрныхъ, мы удержались на Кавказѣ благодаря только тому обстоятельству, что Франція, располагавшая главными сухопутными силами, въ истекшей войнѣ, чуждая собственно азіятскому вопросу, не имѣла интереса сбить насъ съ Кавказа; а когда англійская армія была доведена въ 1856 году до такой числительности, что могла начать самостоятельныя дѣйствія, внезапный миръ положилъ конецъ ея предпріятіямъ. При томъ положеніи, которое создалъ намъ на Кавказѣ мюридизмъ, было болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы, въ 1855 или въ 1856 году, изъ 270,000 человѣкъ подъ ружьемъ, составлявшихъ кавказскій корпусъ, можно было безопасно отдѣлить силы, достаточныя для отраженія пятидесятитысячнаго европейскаго дессанта. Зимой 1855 — 1856 года, въ трехмѣсячный срокъ, не могли собрать за сурамскимъ хребтомъ довольно войскъ, чтобъ дать сраженіе Омеру-Пашѣ, вторгнувшемуся въ Мингрелію съ 25,000 турокъ (стр. 59—60)».

Минувшая война раскрыла чрезвычайно важное политическое значеніе Кавказа и должна была убѣдить самыхъ упрямыхъ обскурантовъ, что Россія боролась съ горскими племенами не изъ частныхъ видовъ, но для великихъ государственныхъ интересовъ, что, слѣдственно, тамошняя борьба имѣла не мѣстное, но общее значеніе для Россіи. На Кавказѣ, съ 1854 до половины 1856 года, было, какъ сказано, до 270,000 войска; если бы горцы были покорены до вооруженія противъ насъ западныхъ державъ и союзницы ихъ, Турціи, то, оставивъ для обороны Кавказа 70,000 человѣкъ, мы могли бы выставить противъ нашихъ западныхъ враговъ лишнихъ *двѣсти тысячъ* солдатъ, да еще какихъ солдатъ? Первыхъ въ мірѣ, для которыхъ нѣтъ ничего невозможнаго. И что значили бы, при такой массѣ отборнѣйшихъ войскъ, *двадцать тысячъ* алжирскихъ солдатъ, которые давали въ крымскую войну столь блистательный, въ пользу союзниковъ, оборотъ дѣламъ? «Отсутствіе такой массы отборнаго войска съ театра войны низводило дѣйствительную силу Русской Имперіи въ силу государства не съ *семидесятью*, а съ *тридцатью* милліонами жителей. Какой же былъ конечный результатъ столь безмѣрной жертвы? Тотъ, что, при внѣшней войнѣ, 270,000 войска оказывались недостаточными для обороны Кавказа, покуда въ срединѣ его стоялъ вооруженный мюридизмъ (стр. 61)».

(Окончаніе завтра.)

Г. Завалишинъ указываетъ на 100 пуд., которые будто бы поставили цѣлію горному начальству. Это 100 пудовъ исполнены въ минувшую войну; они были и когда потребуется будутъ; въ этомъ ручается богатая золотоностность Нерчинскаго края.

Г. Завалишинъ говоритъ, что увеличились *страшно* расходы. Противъ 1847 г. расходы дѣйствительно увеличились съ небольшимъ на 200 т. руб.; но ему не угодно было собрать факты, что доходъ отъ Нерчинскихъ заводовъ увеличился въ вышеприведенной, весьма выгодной, степени; что съ 1847 г. цѣны на всѣ предметы возвысились; что положеніе служащихъ и рабочихъ улучшено: увеличеніемъ содержанія, безденежною выдачею провіанта на семейства (на однѣ эти выдачи расходуется свыше 80 т. рубл. каждогодно) кормовыми деньгами для чернорабочихъ (для свѣдѣнія г. Завалишину по поводу словъ его, что *«человѣколюбіе, справедливость пустыя фразы»*); увеличились также расходы: на фуражъ для конныхъ работъ на золотыхъ промыслахъ; платою за вольностарательное золото, сообразно порядку на частныхъ злолотыхъ промыслахъ, которые по нашему мнѣнію можно поставить за образецъ, даже сравнительно съ калифорнскими, такъ восхваляемыми г. Завилишинымъ. Намъ не случалось читать современныхъ описаній калифорнскаго золотаго промысла; но изъ прежнихъ намъ очень хорошо извѣстно, что работы тамъ производились безъ всякаго экономическаго разсчета. У насъ сремятся вымывать золото *на очистку*, не оставляя даже россыпей съ 30 долевымъ содержаніемъ отъ 100 пуд. песка, такъ что ежели иногда и остаются еще пески съ долевымъ содержаніемъ, то и они подвергаются вторичной обработкѣ. А въ Калифорніи разрывали площади безъ всякаго порядка и экономическаго разсчета; мыли одно богатое золото, а такое какъ золотниковое и выше— не трогали, и переходя съ переносными устройствами съ мѣста на мѣсто, на вѣки, или покрайней мѣрѣ, на долгое время, хоронили драгоцѣнный металлъ, добыча котораго на правильныхъ русскихъ и европейскихъ основаніяхъ давала бы продолжительное время значительный и постоянный доходъ.

Г. Завалишинъ ставитъ въ примѣръ быстрое заселеніе Калифорніи. Но Калифорнія прилегаетъ къ Океану; Сан-Франциско на берегу Океана и имѣетъ превосходную гавань; Калифорнія способна къ населенію. Въ Сибири всѣ главныя рѣки, за исключеніемъ Амура, текутъ въ Ледовитое морѣ; у насъ не только на самыхъ золотыхъ промыслахъ, но и въ значительномъ разстояніи отъ нихъ заселеніе невозможно по суровости климата, мерзлому и каменистому грунту. Всякій знаетъ, что привлеченіе на почву Калифорніи разнаго народа, или правильнѣй сказать, первоначально пролетаріевъ и бездомовыхъ искателей приключенія и счастія, произошло отъ баснословнаго богатства россыпей и полной свободы приходить и вымывать золото, увозить и продавать кому и куда угодно, съ платою только за чеканъ, ежели владѣющій золотомъ захочетъ обратить его въ монету. Не намъ судить о преимуществахъ системы, которой слѣдуетъ наше отечество и Соединенные Штаты. Россія разработываетъ сибирскія россыпи систематически въ видахъ извлеченія драгоцѣннаго металла изъ нѣдръ земли, на очистку; и при томъ въ видахъ, дабы страсть къ золоту не одолѣла малочисленнымъ заселеніемъ Сибири, въ ущербъ сельской-городской промышлености и земледѣлія. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы всѣ бросились на золото,—спрашивается: откуда взять намъ хлѣбъ, когда у насъ нѣтъ еще желѣзныхъ дорогъ и когда самое пароходство только что возникаетъ? Въ Соединенныхъ Штатахъ иное дѣло: тамъ кругомъ моря, паръ везетъ по водѣ и по сушѣ; быстрое заселеніе мѣстъ — въ національныхъ особенностяхъ народнаго духа.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о займѣ хлѣба и о нашемъ желѣзномъ производствѣ.

Мы полагаемъ, что при возможности займа, не было никакого разсчета покупать хлѣбъ дорогими цѣнами въ ущербъ заводамъ и въ отягощеніе тѣхъ обывателей, которые по роду жизни не имѣютъ своихъ запашекъ. Отъ бѣды же, какою грозитъ намъ г. Завалишинъ изъ благомыслія и расположенія, именно отъ неурожая, да избавитъ насъ Всевышній; теперь же можемъ только возносить благодареніе Создателю за прекрасную растительность травъ и хлѣбовъ по Иркутской губерніи и Забайкальской области, почти повсемѣстную.

Г Завалишинъ негодуетъ, что перестали заказывать пароходы на Петровскомъ заводѣ. Но заводъ этотъ имѣетъ обязательную цѣль удовлетворять кабинетскія потребности по Нерчинскимъ заводамъ, и только излишекъ можетъ удѣлять на потребности края. Что производство этого завода, не смотря на обветшалость фабричныхъ устройствъ, при новомъ управленіи не уменьшилось, приводимъ цифры: въ 1847 году получено чугуна 37 т. пуд., желѣза $23\frac{1}{2}$ т. пуд., а въ 1857 г. чугуна 51 т., а желѣза $28\frac{1}{2}$ т. пуд.; 1858 г. чугуна 46 т. пуд. и желѣза 24 т. пуд. Неполная выковка желѣза произошла отъ недостатка воды, по случаю засухи. Въ настоящемъ году предположено выплавить чугуна 62 т., выковать желѣза 30 т. пудовъ.

По словамъ г. Завалишина, въ Петровскомъ заводѣ нѣтъ желѣза на продажу; но офиціяльные отчеты показываютъ, что заводъ отпускаетъ въ вольную продажу своихъ издѣлій на 28 т. руб.

Увеличеніе производства Петровскаго завода послѣдуетъ и въ непродолжительномъ времени, по окончаніи производящихся уже построекъ завода; надѣемся на началахъ современныхъ. Объ этомъ г. Завалишинъ слѣдуя своей коренной привычкѣ, говорить обо всемъ худо, почему-то совершенно умалчиваетъ??

Пароходы были заказаны Петровскому заводу по надобности *экстренной*, и затѣмъ заказы оставлены, такъ какъ заводъ имѣетъ вышесказанную обязательную цѣль и не имѣетъ средствъ сдѣлаться строителемъ пароходовъ для обширныхъ бассейновъ Амура. Прибавимъ къ замѣткамъ фактическимъ о желѣзномъ производствѣ, что въ Петровскомъ заводѣ съ 1851 года, тоже двѣнадцати-лѣтнее управленіе учредило механическое заведеніе и двѣ паровыя машины; и все это, въ совокупности съ новыми устройствами, усилитъ нашу желѣзную производительность.

Г. Завалишинъ имѣетъ притязаніе на право блюстителя края; въ былое время онъ посягалъ на устройство Читы, а теперь принимаетъ на себя роль специялиста—совѣтникъ въ дѣлѣ приготовленія солонины. Неуспѣхъ достиженія въ доброкачественности этого продукта онъ относитъ къ неимѣнію хорошей соли. Мы съ своей стороны совѣтуемъ ему указывать обращающимся къ нему за совѣтами на самосадочную соль Борзинскаго озера (*), которые почему-то невходитъ въ его соображенія, а между тѣмъ оно находится отъ Читы, кажется, въ 300 верстахъ, и соль его развозится по всему заяблонному краю, слѣдовательно близко къ мѣстамъ соленія. Конечно, садка соли бываетъ невсегда, но съ 1857 г. получено ее 170 т. пуд Подобное забвеніе странно однакожъ со стороны г. Завалишина,—тѣмъ болѣе: что онъ говоритъ о вилюйской соли, которой источники отъ Читы въ 4,000 верст. и которая при настоящихъ способахъ сообщенія и при неустройствѣ еще пароходовъ на ленской водной системѣ недоступна: нынѣ она обошлась бы нѣсколько разъ дороже вывариваемой въ Иркутскомъ заводѣ. Желательно бы знать: чѣмъ кончились *хлопоты* г. Завалишина съ вилюйской солью? а двѣнадцатилѣтнее управленіе Восточною Сибирью сдѣлало соображенія и представило Правительству объ установленіи вольной продажи соли съ самыхъ источниковъ по 8 к. съ пуда, въ теченіе 10 лѣтъ. Это предположеніе получило Высочайшее одобреніе. Тоже двѣнадцатилѣтнее управленіе занимается улучшеніемъ выварки соли на здѣшнихъ заводахъ.

Наконецъ скажемъ о недовѣріи относительно закуповъ хлѣба, поручаемыхъ чиновникамъ, не горнымъ, и другихъ вѣдомствъ. Причины недовѣрія извѣстны правительству по дѣламъ о бывшемъ управленіи заводами. Вообще же найдено неудобнымъ отвлекать горныхъ чиновниковъ отъ прямыхъ ихъ обязанностей внутри горнаго округа, а признано за лучшее поручать закупы, производимые большею частію въ казачьемъ вѣдомствѣ такимъ лицамъ, которыя не принадлежатъ ни горному, ни казачьему сословію.

Убѣдительнѣйше просимъ напечатать отвѣтъ нашъ г. Завалишину. Публика сама оцѣнитъ выводъ его: *«все идетъ вспять; хорошъ результатъ двѣнадцатилѣтней передѣлки!»* Всякій конечно согласится, что вообще слова г. Завалишина далеко не такъ справедливы, какъ они могутъ показаться съ перваго раза, и что самъ поборникъ истины и раціональныхъ началъ современной науки, пренебрегая фактами, слишкомъ нераціонально подчиняется личному чувству и воображенію, которыя дѣлаютъ всѣ выводы его ложными,—чтобъ не сказать до крайности нелѣпыми. По нашему мнѣнію, подтвержденному дѣйствительными, а не въ воображеніи существующими, фактами въ Восточной Сибири *все идетъ впередъ*; и мы смѣло можемъ сказать, что результатъ двѣнадцати-лѣтняго управленія былъ благодѣтеленъ для края, *дѣйствительно «хорошъ»*. Не считаемъ себя вправѣ умолчать, что въ это же время мы замѣчаемъ огромный прогрессъ и по частной золотопромышлености, въ чемъ ссылаемся на лицъ, занимающихся этимъ дѣломъ; пусть знакомые съ обоими періодами управленія посравнятъ порядки до 1848 г. и послѣ этого времени. Очевидцы благотворности новаго управленія, мы скажемъ еще г. Завалишину по поводу словъ его: *«все идетъ вспять»*, что во время послѣдняго двѣнадцатилѣтняго управленія, въ Восточной Сибири добыто золота слишкомъ 13,000 пудовъ; а до 1848 г. въ теченіе пятнадцати лѣтъ 5,900 пуд. (**). Новое управленіе въ самомъ началѣ дѣйствій своихъ—тотчасъ же обратило вниманіе на эту важную отрасль промышлености, облегчивъ посредствомъ ходатайства у высшаго правительства стѣснительныя для частныхъ лицъ условія промысла и сообщивъ такимъ образомъ труду ихъ болѣе свободное направленіе. Дѣйствовать въ такомъ духѣ не значитъ *«идти вспять»*. Надобно было разумно вникнуть въ дѣло, представить его Высшему Правительству, которое мудрыми законами и упрочило частный промыселъ, полезный для казны и благодѣтельный для края, на времена продолжительныя.

Настоящая статья была отослана для напечатанія въ одну изъ С.-Петербургскихъ газетъ, но осталась даже безъ отвѣта. Мы надѣемся, что столичныя повременныя изданія, по духу справедливости и правиламъ гласности, перепечатаютъ эти опроверженія, точно такъ же какъ были напечатаны и перепечатаны, безъ всякаго препятствія, замѣтки г. Завалишина.

Сибирякъ.

Замѣтки на статьи г. Завалишина объ Амурѣ.

«Быть обличителемъ лжи, и проповѣдникомъ истины—это не роль, а обязанность каждаго священная, при томъ въ такое время, какъ наше, особенно, когда допущены *правда* и гласность.»

Дмитрій Завалишинъ (Морск. Сб. Т. LXI № 5).

Айгунскій трактатъ 1858 года подарилъ Россіи огромный край, орошаемый одною изъ величайшихъ рѣкъ въ мірѣ, долженствующей со временемъ играть важную роль въ жизни не одной Сибири, какъ полагаютъ многіе, но въ жизни цѣлаго государства. Вновь пріобрѣтенная страна щедро надѣлена всѣми дарами природы: прекрасный климатъ, плодородіе почвы, необозримые луга, заросшіе буйной травой, прекрасные лѣса, наполненные огромными всевозможныхъ родовъ деревьями; чрезвычайное изобиліе пушныхъ звѣрей и рыбы—ставятъ Пріамурскій край въ уровень съ лучшими провинціями Россіи. Рѣка Амуръ представляетъ самый удобный путь къ Восточному Океану, отъ котораго Россія была до сихъ поръ отдѣлена огромными пустынями, затруднявшими въ высшей степени доступъ къ Камчаткѣ и къ американскимъ ея владѣніямъ.

(*) Соль эта можетъ быть негодна только отъ постороннихъ примѣсей, на примѣръ черепа и т. п.

(**) Въ 1858 г. добыча золота производилась при содержаніи россыпей отъ 16 долей, до 1-го золотника 15 доль, а въ 1847 г. отъ 86 доль до 3 золотниковъ 8 доль во 100 пудахъ песка.

Прямымъ послѣдствіемъ занятія Амура было присоединеніе къ Россіи прибрежья Восточнаго Океана, отъ устьевъ этой рѣки къ югу, вплоть до Кореи. Прибрежье это обладаетъ множествомъ превосходныхъ бухтъ и гаваней, ожидающихъ только появленія русскаго флота, который отнынѣ долженъ господствовать безъ соперника на водахъ Тихаго Океана! Только теперь Россія нашла себѣ надежную точку опоры, для дѣйствій своихъ при исполненіи великой и завидной миссіи, возложенной на нее Провидѣніемъ, — миссіи *цивилизировать Азію* (*).

Присоединеніе къ Россіи Пріамурскаго края составляетъ самый краснорѣчивый, самый величественный эпизодъ ея исторіи. Она пріобрѣла обширную и богатую землю, не проливъ ни одной капли человѣческой крови; она съумѣла возвратить древнее свое достояніе, ставъ твердою ногою на всемъ протяженіи лѣваго берега рѣки Амура и праваго — Уссури, не потерявъ ни на минуту прежней дружбы и расположенія своихъ сосѣдей; наконецъ она съумѣла съ перваго шага расположить къ себѣ сердца полудикихъ обитателей пріобрѣтенной страны, которые не только не питаютъ никакихъ враждебныхъ чувствъ къ русскимъ, но еще оказываютъ имъ непритворную дружбу и любовь! Спрашиваю: сопровождалось-ли, хотя одно приращеніе предѣловъ Россіи, такими прекрасными явленіями.

Чтобы вновь пріобрѣтенная страна принесла Россіи ту пользу, какой она вправѣ отъ нея ожидать, нужно конечно заселить и устроить ее соотвѣтственно важности ея географическаго положенія. Люди мыслящіе, слѣдившіе внимательно за всѣми дѣйствіями мѣстныхъ властей, согласны съ тѣмъ, что первоначальное устройство новаго края соотвѣтствуетъ вполнѣ своей цѣли во всѣхъ отношеніяхъ. Новая граница Россіи на Амурѣ и Уссури охраняется поселенными на ней казаками; на рѣкѣ появились пароходы; переселенцамъ дарованы всевозможныя льготы; торговлѣ данъ просторъ освобожденіемъ ея отъ всевозможныхъ стѣсненій, столь вредныхъ ея существованію, словомъ, для новаго края сдѣлано все, что только можно было сдѣлать въ такое короткое время и при такихъ ограниченныхъ средствахъ. Такъ разсуждали и разсуждаютъ люди знакомые съ дѣломъ; большинство же публики было всегда увѣрено, что все дѣлающееся на Амурѣ для его устройства, будетъ хорошо, на основаніи этого простаго, но логичнаго разсужденія: кто съумѣлъ пріобрѣсть для Россіи новый край не штыками и пушками, а умомъ, тотъ навѣрно съумѣетъ и устроить его какъ должно.

Вдругъ въ одномъ изъ лучшихъ русскихъ журналовъ, именно въ «Морскомъ Сборникѣ», стали появляться статьи г. Завалишина, въ коихъ онъ всѣми силами старается увѣрить публику въ томъ, что она до сихъ поръ ошибалась на счетъ амурскаго дѣла: что главное начальство края, на которое именно публика болѣе всего разсчитывала, впало въ ошибки, страшныя своими послѣдствіями не только для Пріамурья, но и для Забайкалья. «Нѣтъ, и не можетъ быть торговли на Амурѣ», восклицаетъ г. Завалишинъ; нѣтъ и не можетъ быть успѣшнаго заселенія страны, потому что торговля убита, убиты и зачатки вольнаго переселенія насиліемъ, нераціональными дѣйствіями и пренебреженіемъ началъ истинной науки! *Амуръ и Забайкалье погибнутъ, ежели не обратятъ немедленно полнаго вниманія на наши предостереженія»*, говоритъ, не шутя, г. Завалишинъ. Periculum in mora. Публика стала втупикъ.

Прежде чѣмъ попались мнѣ въ руки статьи г. Завалишина, слыша о содержаніи ихъ различные толки и сужденія, я подумалъ, что авторъ открылъ какія нибудь ошибки въ дѣйствіяхъ мѣстныхъ властей, что онъ показалъ публикѣ въ чемъ именно состоятъ эти ошибки, существованіе ихъ доказалъ фактами, и наконецъ предложилъ въ видѣ проекта или совѣта другой образъ дѣйствій, болѣе сообразный съ цѣлью, чѣмъ тотъ, которому до сихъ поръ слѣдовали лица, устроивавшія судьбу Амура. Того, по крайней мѣрѣ, надлежало ожидать отъ серьозныхъ статей, трактующихъ о серьозномъ же дѣлѣ. Но на повѣрку выходитъ совсѣмъ другое.

Слѣдя внимательно за содержаніемъ статей г. Завалишина, прежде всего, бросается въ глаза читателя ихъ цѣль, состоящая, по видимому, въ томъ, чтобы представить передъ публикой все, относящееся до амурскаго дѣла, въ самомъ неблагопріятномъ свѣтѣ. Авторъ взвелъ на главныхъ распорядителей этого дѣла множество обвиненій, неподкрѣпленныхъ впрочемъ никакими доказательствами, съ явнымъ намѣреніемъ унизить, очернить и оклеветать ихъ предъ лицемъ всей Россіи. Чтобъ достигнуть этой благой цѣли, онъ не пренебрѣгаетъ никакими средствами: онъ жестоко уродуетъ истину, искажаетъ факты, а часто даже употребляетъ въ дѣло явную и открытую неправду. Обвиненія свои, г. Завалишинъ высказываетъ безъ малѣйшаго достоинства и такта, съ какимъ-то предосудительнымъ настроеніемъ человѣка, который чувствуетъ нужду *«поругаться»*, и которому особенныя какія нибудь обстоятельства гарантируютъ за это, безнаказанность.

(*) Ежели это правда, что всякое государство, существующее на землѣ, имѣетъ предназначенную себѣ Промысломъ Божьимъ миссію, которую оно выполняетъ самымъ фактомъ существованія своего, самымъ процессомъ жизни своей, независимо отъ воли правительства и народа,—то неподлежитъ сомнѣнію, что Россія получила отъ Творца завидную миссію: передать Азіи европейскую цивилизацію.—Прежнія завоеватели Россіи, татары; царства: Казанское и Астраханское, множество кочующихъ племенъ разныхъ родовъ и наименованій, давно уже наслаждаются дарами западной цивилизаціи, переданными имъ рукой Россіи.—Крымскіе татары, нѣкогда гроза Польши и южной Россіи, замѣнили кровавый мечъ свой на лемехъ хлѣбопашца, и изъ работниковъ стали мирными гражданами.—Долгая и кровопролитная борьба съ кавказскими племенами, вѣроятно, скоро окончится тѣмъ, что Горцы, подобно жителямъ Крыма, сдѣлаются полезными членами общества. Азіятскія племена, заселяющія Сибирь, мало-по-малу отстаютъ отъ привычекъ кочевой жизни, строятъ себѣ дома и принимаются за хлѣбопашество. — Вотъ заслуги Россіи въ дѣлѣ цивилизаціи Азіи; онѣ невелики, потому что и самое поприще, на которомъ она дѣйствовала до сихъ поръ, было весьма тѣсно и ограниченно; присоединеніе же къ Россіи Амурскаго края и части береговъ Восточнаго Океана, открывая новое и обширное поприще для ея дѣятельности, должно неминуемо имѣть важное вліяніе на цивилизацію Азіи, съ которой она теперь войдетъ въ самое близкое соприкосновеніе.

Чтобъ придать обвиненіямъ своимъ какой-нибудь вѣсъ въ глазахъ публики, а главное, чтобы развлечь вниманіе читателя и недопустить его до открытія истинной цѣли и внутренняго достоинства статей, г. Завалишинъ, за неимѣніемъ рѣшительно никакихъ доказательствъ, приводитъ, въ подкрѣпленіе своихъ обвиненій, множество общихъ истинъ, нравоученій и афоризмовъ, которые, будучи высказаны кстати и вслѣдъ за обвиненіемъ, придаютъ ему какую-то важность и правдоподобіе. Въ этомъ отношеніи г. Завалишинъ показалъ множество истиннаго таланта: афоризмы до такой степени маскируютъ отсутствіе всякой истины, а иногда и здраваго смысла, что статьи его, съ перваго взгляда, кажутся дѣйствительно чѣмъ-то серьознымъ и заслуживающимъ довѣрія, но одного лишь внимательнаго разсмотрѣнія ихъ достаточно для того, чтобы разсѣять это обаяніе, впрочемъ весьма слабое.

Кромѣ обвиненій и афоризмовъ, статьи г. Завалишина наполнены еще перебранками съ гг. Назимовымъ и Романовымъ на счетъ мелочей, не стоющихъ никакого вниманія, и подробнымъ исчисленіемъ достоинствъ и мнимыхъ заслугъ самого автора, настоящихъ и прошедшихъ, о которыхъ онъ счелъ нужнымъ, какъ бы невзначай, довести до свѣдѣнія всей Россіи. Г. Завалишинъ старается на всякомъ шагу увѣрить всѣхъ и каждаго: «что онъ-то и есть тотъ самый человѣкъ, который желаетъ амурскому дѣлу болѣе всѣхъ добра и успѣха»; но на повѣрку выходитъ, что онъ-то и есть тотъ человѣкъ, который старается болѣе всѣхъ вредить этому дѣлу, что составляетъ единственную цѣль его статей и его бесѣдъ, о которыхъ онъ такъ часто любитъ упоминать.

Но амурское дѣло само по себѣ такъ велико, такъ важно во всѣхъ отношеніяхъ, а по природѣ своей такъ сильно, что оно нисколько не пострадаетъ отъ стрѣлъ клеветы, хотя бы онѣ были брошены рукою болѣе искусной, чѣмъ рука г. Завалишина; а потому статьи его никогда не достигнутъ благой ихъ цѣли, но все же безвредными считать ихъ нельзя. Много читателей «Морскаго Сборника», будучи мало знакомы или вовсе не знакомы съ дѣломъ, на которое съ такимъ ожесточеніемъ нападаетъ г. Завалишинъ, повѣрили на-слово его обвиненіямъ, усвоили себѣ его взглядъ на этотъ предметъ, и начали громко и безъ обиняковъ толковать о «безнравственности началъ», «насиліяхъ» и прочихъ злоупотребленіяхъ, существующихъ однакожъ только въ статьяхъ г. Завалишина и воображеніи его адептовъ. Такіе толки, не смотря на ихъ наивность, не могли остаться безъ болѣе или менѣе вредныхъ послѣдствій, о чемъ поговоримъ въ другомъ мѣстѣ.

Впрочемъ, не думаю, чтобъ нашлось много вѣрующихъ въ статьи г. Завалишина, потому что одно лишь внимательное чтеніе ихъ, безъ всякихъ даже постороннихъ предостереженій, въ состояніи открыть глаза читателя на пріемы, посредствомъ коихъ онъ старался морочить публику. Для примѣра выписываемъ здѣсь одно мѣсто изъ статьи г. Завалишина, въ которомъ онъ доказываетъ невозможность торговли на Амурѣ, вслѣдствіе чрезвычайно высокой провозной платы за товары, отправляемые вверхъ по этой рѣкѣ; одна эта выписка даетъ достаточное понятіе объ истинной цѣли статей автора, о внутреннемъ ихъ достоинствѣ и о томъ, какимъ образомъ онъ выполняетъ роль проповѣдника истины и обличителя лжи.

. . . . «Г. Рукавишниковъ, въ первомъ вызовѣ его, о составленіи этой компаніи (амурской), обязался (и мы знаемъ это лично, отъ того самаго лица, къ которому онъ обращался) не гнаться за процентами, и до такой при томъ степени, что хотя бы и вовсе ихъ не получать. Въ этомъ видѣ, это конечно уже не чисто-коммерческое дѣло, и мы теряемъ всякую путеводную нить, для розысканія причинъ и послѣдствій; но не въ томъ дѣло! Въ какой мѣрѣ обязательство его перешло на всю компанію, не знаемъ; но слышали что и она намѣрена довольствоваться умѣренными процентами; не болѣе шести говорили. Теперь спросимъ: какимъ же образомъ, на Усть-Зеѣ, въ Благовѣщенскѣ, въ лавкѣ компаніи, или какъ обычно ее зовутъ по именамъ, въ лавкѣ Бернардаки и Бѣлоголоваго, дурной американскій сахаръ продается *по четырнадцати рублей серебромъ пудъ!* Это мы слышали отъ всѣхъ, какъ отъ офицеровъ, такъ и отъ простыхъ людей и отъ торгующихъ. Стало быть, одно изъ двухъ: или при этомъ берутся страшные проценты, или должно сказать, *что провозъ до Благовѣщенска съ низовья Амура, т. е. по самой удобной для сообщенія части рѣки и не болѣе какъ на 2000 верстъ, страшно дорогъ, а именно болѣе 6 руб. сер. съ пуда*, какъ докажетъ слѣдующій простой разсчетъ: Американцы продаютъ на устьѣ Амура этотъ сахаръ (равняющійся много что нашему мелюсу) отъ 9 до 10 сер. пудъ и не скрываютъ, что продаютъ очень дорого, пользуясь случаемъ зашибить копѣйку. Рафинадъ въ Англіи и Бельгіи стоитъ не дороже 4 р. сер. пудъ; провозъ съ пуда полагаютъ 50 коп. (кажется г. Романовъ въ разсчисленіи о цѣнѣ рельсовъ); возьметъ вдвое. Слѣд. сахаръ обойдется съ доставкой 5 р. сер. пудъ. Теперь можно видѣть, какіе проценты берутъ американцы, продавая по 9 и 10 р. сер., и если допустить цѣну провоза даже свыше 6 руб. отъ моря до Благовѣщенска (?) (хорошо же тогда сообщеніе!) все-таки и на лучшемъ сахарѣ, до 14 руб. остается еще съ чего взять добрые проценты, а тутъ еще и

сахаръ дурной. Но какъ допустить на 2000 верстъ, по одной и той же удобной рѣкѣ, провозъ въ 6 рублей, когда изъ Петербурга, изъ южныхъ краевъ (сахаръ Яхненки, Браницкаго), на тройномъ, четверномъ разстояніи, чрезъ рѣки, горы и моря, захватывая при томъ всегда два различныхъ времени года, онъ не обходится во столько!..... И такъ съ одной стороны, сахаръ изъ Россіи, оплатившій или пошлину въ пескѣ или акцизъ въ свекловицѣ, привезенный гужомъ за 6 и болѣе тысячъ верстъ, можетъ продаваться въ Иркутскѣ по 14 и даже продавался по 12, а съ другой стороны лучшаго качества сахаръ, при водяной доставкѣ моремъ и по великолѣпной, не полагающей препятствій рѣкѣ, не платя пошлины, ни акциза, продается въ Благовѣщенскѣ по 14; *при чемъ главная часть стоимости падаетъ на двухтысячное разстояніе*.»

Посмотрите какъ это ясно и убѣдительно! Неправда ли? Въ Англіи и Бельгіи пудъ сахара стоитъ 4 р. сер., съ доставкой же до Николаевска онъ обходится не дороже 5; Амурская компанія довольствуется незначительнымъ процентомъ, именно тремя рублями на пудъ; но такъ какъ она продаетъ въ Благовѣщенскѣ сахаръ по 14 руб., то не очевидно ли, что провозъ одного пуда сахара отъ Николаевска до Благовѣщенска, по самой удобной части Амура, стоитъ 6 р. с., т. е. гораздо дороже, чѣмъ провозъ гужомъ лучшаго достоинства сахара Яхненки и Браницкаго за 6 тысячъ и болѣе верстъ! По этому, не правъ ли г. Завалишинъ, утверждая, что главное начальство, насиліемъ, безнравственностью началъ, нераціональными дѣйствіями, презрѣніемъ началъ истинной науки, довело Амуръ до того, что онъ сдѣлался безполезнымъ бременемъ для Россіи и «злокачественной язвой»! Хороша же администрація на Амурѣ, хороши же всѣ тамошнія учрежденія, полиція, пути сообщенія и пр. и пр., когда бѣдный купецъ принужденъ заплатить 6 руб. сер. за то, что провезетъ отъ Николаевска до Благовѣщенска 1 пудъ сахара по самой удобной части рѣки.

Но вотъ въ чемъ бѣда! Г. Завалишинъ ошибся что ли, или, попросту, забылъ сказать, что въ прошломъ 1858 г. ни одно судно Амурской компаніи не пришло въ Николаевскъ, съ кругосвѣтнымъ товаромъ, потому что суда эти отправились изъ Европы къ устью Амура только въ началѣ нынѣшняго 1859 года, и сколько намъ извѣстно и теперь еще ихъ нѣтъ въ Николаевскѣ (*). По этому Амурская компанія никакъ не могла продавать въ Благовѣщенскѣ сахаръ, купленный ею по дешевымъ цѣнамъ въ Англіи или Бельгіи, а конечно продавала американскій сахаръ, купленный въ Николаевскѣ, гдѣ онъ продается, по словамъ автора, по 9 и 10 р. с., по нашимъ свѣдѣніямъ, болѣе положительнымъ—по 10 р. 80 к. пудъ. А такъ какъ она продавала въ Благовѣщенскѣ сахаръ по 14 р., то и брала *лишку* на пудѣ, противъ цѣнъ николаевскихъ, всего только 3 р. 20 к. Допустивъ, что Амурская компанія продавала этотъ сахаръ совершенно безъ барыша, то очевидно, что и въ такомъ случаѣ провозъ одного пуда товара, *по самой удобной части рѣки*, стоилъ ей не *шесть*, а только 3 р. 20 к. с. Но Амурская компанія имѣетъ въ Благовѣщенскѣ, кажется, 6 человѣкъ довѣренныхъ, содержаніе коихъ стоитъ ей не дешево; постройки же, воздвигнутыя въ этомъ городѣ, обошлись ей такъ же очень дорого, а потому она никакъ не можетъ брать менѣе 25 процентовъ (теперь по крайней мѣрѣ) на перепродаваемомъ ею товарѣ, подъ опасеніемъ неминуемаго банкрутства. Изъ чего слѣдуетъ заключить, что провозъ одного пуда сахара отъ Николаевска до Благовѣщенска стоитъ отнюдь не шесть р., а какихъ нибудь 30 или 40 коп. По этому, очевидно, что «насилія», «нераціональныя дѣйствія», «презрѣніе науки», не столько принесли вреда амурскому дѣлу, сколько думаетъ г. Завалишинъ, по крайней мѣрѣ во столько разъ менѣе, во сколько 40 копѣекъ менѣе 6 рублей; и что Амуръ не совсѣмъ-то злокачественная язва, какъ ему кажется.

(Продолженіе впредь.)

(Ирк. Губ. Вѣд.)

(*) По позднѣйшимъ извѣстіямъ одно изъ судовъ Амурской компаніи, къ окончанію навигаціи 1859 г., пришло въ Николаевскъ.

к

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Недавно въ одной петербургской газетѣ, разсуждая о политическомъ положеніи дѣлъ, очень остроумно сказано было, что какъ высоко ни бросишь камень вверхъ, онъ все-таки упадетъ опять на землю по силѣ притяженія. Всѣ совершающіеся теперь факты въ Италіи были камнемъ, брошеннымъ вверхъ политикою вѣнскаго кабинета, когда онъ, не чувствуя измѣненія идей и требованій вѣка, все еще думалъ продолжать свою роль конгресса 1815 года. Напрасенъ былъ трудъ. Послѣ неудачной кампаніи былъ заключенъ миръ, и описаніе этого заключенія, составленное г. Базанкуромъ (въ J. de St.-P.) будетъ одною изъ самыхъ любопытныхъ страницъ современной исторіи. Австрія является въ этомъ разсказѣ со всѣми идеями, ни на минуту не сомнѣвающаяся, что возстановленіе герцоговъ средней Италіи самое естественное и легкое дѣло; что о Романьѣ и думать нечего; что Венеція будетъ очень счастлива подъ ея владычествомъ и что италіянская конфедерація отброситъ Сардинію опять въ число второстепенныхъ державъ полуострова. Устроивъ такъ хорошо дѣла свои въ Виллафранкѣ и утвердивъ ихъ торжественными трактатами въ Цюрихѣ, могъ ли вѣнскій кабинетъ воображать, что не смотря на всѣ эти предосторожности и гарантіи, средняя Италія все-таки соединится съ Піемонтомъ? Но увы! по естественному закону центробѣжной силы, камень, брошенный вверхъ, упалъ опять на землю. Соединеніе, начавшееся въ 1848 году, повторенное въ 1849, превратилось въ фактъ въ 1859 и наконецъ офиціяльно совершилось.—Телеграфическою депешею 18-го (6-го) марта сообщено, что г. Фарини представилъ королю Виктору-Эммануилу результатъ поголовнаго собиранія голосовъ въ Эмиліи, и что король отвѣчалъ: «Принимаю рѣшеніе и желаніе народовъ Эмиліи, присоединяя такимъ образомъ къ моимъ древнимъ провинціямъ какъ герцогства, такъ и Романью.» Послѣ этого въ офиціяльной сардинской газетѣ обнародованъ былъ декретъ о присоединеніи къ Піемонту провинцій Эмиліи, которой избиратели созываются къ 25-му марта для избранія своихъ депутатовъ въ туринскій парламентъ.

Послѣ этого важнаго историческаго событія можно было бы думать, что Австрія пойметъ нынѣшнее положеніе Европы. Совсѣмъ нѣтъ.— Вотъ что пишетъ полуофиціяльная газета ея, Oesterreichische Zeitung:

«Въ Тюльери увѣрены, что Викторъ-Эммануилъ не властенъ уже надъ собственною своею волею и увлеченъ потокомъ, которому не въ силахъ противиться, не рискуя потерять всего. Съ другой стороны Кавуръ не въ силахъ уже управлять надъ Рикасоли и Фарини, которые увлекаются мадзинистами, и которые будутъ подавлены, если не пойдутъ за ними. Кажется все нынѣшнее положеніе дѣла кончится тремя событіями: 1) соединеніемъ Тосканы съ Піемонтомъ; 2) вторженіемъ сардинской арміи въ венеціянскія области и 3) вступленіемъ арміи Фанти въ Мархіи. Но думаютъ, что перваго не допуститъ Франція, занявъ Тоскану; по второму же случаю парижскій кабинетъ будетъ равнодушнымъ зрителемъ борьбы Сардиніи съ Австріею; а при третьемъ, всякое нападеніе на Мархіи Франція приметъ за объявленіе войны. Можно ли ошибочнѣе судить о нынѣшнемъ положеніи дѣлъ? Австрійская газета хочетъ поселить раздоръ между Франціею и Сардиніею, а тѣ заключаютъ договоръ объ уступкѣ Савоіи. Тюльерійскій кабинетъ имѣлъ при этомъ самую искусную мысль. Онъ объявилъ, что ни въ какомъ случаѣ не оставитъ Савоіи подъ владычествомъ Піемонта, который сдѣлался слишкомъ сильною державою. Но что точно также поступитъ, какъ сардинскій кабинетъ при отбираніи голосовъ Тосканы и Эмиліи, а именно, предложитъ на поголовное рѣшеніе жителей Савоіи и Ниццы: «хотятъ ли они присоединиться къ Франціи, или составить отдѣльную независимую державу?» — Еслибъ онъ предложилъ вопросъ: остаться ли при Сардиніи или перейти подъ владычество Франціи, то большинство можетъ быть было бы сомнительно; но въ этомъ видѣ можно предугадать результатъ. Самое государство изъ бѣдной провинціи въ 600,000 жителей и безплодныхъ скалъ, которыхъ жители снискиваютъ себѣ пропитаніе наиболѣе во Франціи—это была бы политическая комедія, недостойная нашей эпохи. Слѣдственно, этотъ вопросъ можно почитать тожеоконченнымъ.—Пренія оппозиціи англійскаго парламента равно ни къ чему не поведутъ, и даже лондонскія газеты сознаются, что пренія эти дѣлаются только изъ приличія.

За то положеніе вѣнскаго кабинета не такъ успокоительно на счетъ сохраненія мира. Уже сообщено было, что французская армія готовилась выступить изъ Ломбардіи тотчасъ же по объявленіи о соединеніи средней Италіи съ Сардиніею. Очевидно, что эта мѣра дѣлалась изъ угожденія Австріи, чтобъ показать ей всю искренность парижскаго кабинета, вовсе не участвующаго въ рѣшимости сардинскаго по этому вопросу. Но какъ спокойствіе Европы и сохраненіе мира столь же дороги для Франціи, то она и сдѣлала запросъ: «будетъ ли Австрія по выступленіи французскихъ войскъ соблюдать прежнюю систему невмѣшательства?» На это графъ Рехбергъ отвѣчалъ, что со дня заключенія виллафранкскаго мира Австрія принесла слишкомъ много жертвъ, чтобъ желать возобновленіи войны; но она почитаетъ долгомъ указать Франціи на происки Піемонта въ Венеціи, которую Австріи будетъ защищать *всѣми средствами*.

Этотъ отвѣтъ въ буквальномъ своемъ смыслѣ не имѣетъ еще въ себѣ ничего грознаго, но надобно только вспомнить, что тоже самое отвѣчала Австрія въ апрѣлѣ 1859 года, увѣряя, что не начнетъ войны и жалуясь только на происки Сардиніи, противъ которыхъ хотѣла защищаться *всѣми средствами*. Мы уже видѣли какія были средства. Для всеобщаго спокойствія Европы душевно желаемъ, чтобъ они не повторялись. На этотъ разъ камень, брошенный вверхъ, можетъ тяжело упасть на Австрію.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАЯ ДЕПЕША

Туринъ, *8-го (20-го) марта*. Правительство приняло депутатовъ города Ниццы.

Римъ, *6-го (18-го) марта*. На 7-е (19-е) марта приготовляется демонстрація противъ манефестаціи въ пользу папы, бывшей 4-го (16-го) марта.

Неаполь, *5-го (17-го) марта*. Здѣсь занимаются приведеніемъ въ подвижное состояніе сельской стражи.

Лондонъ, *8-го (20-го) марта*. Телеграфическое учрежденіе Рейтера обнародовало, что извѣстіе о томъ будто папа потребовалъ замѣны французскаго гарнизона въ Римѣ неаполитанскими войсками несправедливо. Австрія не возобновляетъ дипломатическихъ сношеній съ Піемонтомъ. Баронъ Бреннеръ, долженствовавшій отправиться посланникомъ въ Туринъ уѣхалъ въ Аѳины.

(Другая депеша.) Тоже учрежденіе обнародовало ноту французскаго министра иностранныхъ дѣлъ барона Тувенеля, имѣющую цѣлью устранить изъ вопроса объ уступки Савоіи и Ниццы, вопросы о нейтралитетѣ Швейцаріи и объ естественныхъ границахъ Франціи. Г. Тувенель приводитъ причины, выставляющіе уступку однимъ выпрямленіемъ границъ Франціи и выражаетъ надежду, что великія державы примутъ соображенія, изложенныя въ этой нотѣ, съ тѣмъ же дружелюбнымъ расположеніемъ, съ какимъ сдѣлано это самое сообщеніе.

Лондонъ, *9-го (21-го) марта*. Вчера вечеромъ въ засѣданіи верхняго парламента, лордъ Норменби объявилъ что въ скоромъ времени онъ сдѣлаетъ парламенту нѣсколько предложеній, относящихся до Савоіи.

Въ нижнемъ парламентѣ г. Беркелей предложилъ тайную подачу голосовъ для парламентской реформы. Лордъ Пальмерстонъ возсталъ противъ этого предложенія г. Беркелея, и оно было отринуто большинствомъ 254 голосовъ противъ 147.

Лондонъ, *9-го (21-го) марта*. Сегодня въ Morning Post напечатана телеграфическая депеша изъ Парижа, опровергающая сообщенное въ газетахъ извѣстіе, будто Австрія, въ соединеніи съ Швейцаріею, намѣрена протестовать противъ присоединенія Савоіи къ Франціи.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 12-го марта (20-го февраля.)* (J. de St.-P.) Въ Кёльнской газетѣ пишутъ: «Въ засѣданіи 10-го марта коммиссіи палаты, разсматривающей проектъ о военномъ преобразованіи пренія окончены. Коммиссія согласна исполнить желанія правительства, но только въ той степени, какъ дозволяютъ финансовыя средства государства. Большинство голосовъ положило, что полное исполненіе правительственнаго плана произведетъ такіе расходы, что палата не можетъ ихъ *постоянно* принять на себя. Коммиссія готова назначить для этого предмета 12 милліоновъ, оставшіеся отъ послѣдняго займа; но она навсегда не можетъ утвердить расходъ, не убѣдясь прежде: можетъ ли онъ быть покрытъ обыкновенными доходами бюджета. Сверхъ того коммиссія полагаетъ, что главная цѣль плана, то есть большій наборъ войскъ и меньшее время службы, можетъ быть достигнуто другимъ способомъ, а именно сокращеніемъ ненужныхъ расходовъ по другимъ частямъ. Президентъ коммиссіи, баронъ Финке, произнесъ рѣчь, въ которой излагаетъ всю сдѣлку, удовлетворяющую *на время* политическія требованія правительства, съ тѣмъ чтобы для *окончательнаго* устройства этого вопроса правительство имѣло время придумать другой проектъ, который бы не стоилъ такъ дорого.»

— Вчера давали обѣдъ въ честь президента германскаго національнаго общества г. Бенингсена, который, благодаря за тостъ, сказалъ рѣчь и развилъ свою идею, что Пруссія должна стать въ главѣ Германіи, что всѣ германскія державы должны поддерживать ее и что сама Пруссія не иначе достигнетъ своего назначенія, какъ при полномъ согласіи съ остальною Германіею.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 12-го марта (20-го февраля).* (Nord.) Мы съ нѣкотораго времени присутствуемъ при зрѣлищѣ, въ которомъ каждый мыслитель найдетъ доказательство въ совершенномъ измѣненіи идей и фактовъ въ сравненіи съ прежнимъ. Англія и Австрія были нѣкогда настоящими основателями священнаго союза послѣ вѣнскаго конгресса, а теперь и та и другая сами же разрушили свое созданіе; сперва Австрія во время послѣдней восточной войны, а теперь Англія своею политикою въ Италіи. Австрія первая измѣнила священному союзу, оставя союзъ съ Россіею, которая только что спасла ее, и теперь конечно не имѣетъ права требовать участія въ своихъ неудачахъ въ Италіи. Англія тоже сдѣлалась явнымъ врагомъ Австріи, которая, со своей стороны, радуется въ неуспѣхѣ лондонскаго кабинета по савоійскому вопросу. Oesterreichische Zeitung говоритъ: «Вы говорите, господа англичане, что границы Франціи опредѣлены трактатомъ; но границы Піемонта утверждены развѣ не тѣми же договорами? Не ими ли же признаны герцоги средней Италіи? Не они ли гарантировали и папѣ Романью? Англія, радующаяся теперь расхищенію папскихъ областей, не подписала ли трактата, возвратившаго ему всѣ его владѣнія? Ссылаясь на трактаты 1815 года, вы похожи на людей, которые хотятъ употребить сосудъ ими же разбитый; Легко разрывать трактаты, когда они мѣшаютъ современной политикѣ и потомъ опять обращатъся къ нимъ, когда они полезны. Но тогда является неумолимая логика, выразившаяся словами г. Робука: «или трактаты существуютъся, или ихъ нѣтъ; или они обязательны для всѣхъ, или ни для кого. Если Піемонтъ нарушаетъ ихъ, то и Франція можетъ тоже дѣлать. Но эта же логика скажетъ: кто сѣетъ анархію и безпорядокъ, тотъ рано или поздно пожнетъ плоды ихъ. Двѣ причины руководствовали англійскою политикою въ Италіи: ненависть къ папѣ и надежда основать у воротъ Франціи могущественное государство, находящееся подъ вліяніемъ Англіи и могущее сдѣлаться ея союзницею въ случаѣ войны съ Франціею. Піемонтъ получилъ Ломбардію: этого ему мало; онъ хочетъ присоединить къ себѣ Тоскану, Парму, Модену и Романью. Напрасно Австрія протестуетъ; напрасно выставила 100,000-ную армію; напрасно сама Франція не одобряетъ дѣйствій Сардиніи, та отвѣчаетъ учтивостями и продолжаетъ идти своимъ путемъ, зная, что ее поддерживаетъ Англія. Вотъ почему Франція должна была подумать и о себѣ. Дѣйствія Англіи заставили требовать расширенія границъ и Франціи.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 12-го марта (29-го февраля).* (Nord.) Вопросъ о Савоіи и Ниццы идетъ паралельно со среднею Италіею. Депешею изъ Лондона сообщаютъ, что тамъ собираемы будутъ голоса не поголовно, а отъ однихъ городовыхъ совѣтовъ. Это извѣстіе неосновательно. Императоръ Наполеонъ говорилъ о народныхъ желаніяхъ, а не одного сословія. Таже депеша говоритъ, что Франція, продолжая настаивать на этой уступкѣ, не находитъ никакого сходства между соединеніемъ Тосканы съ Піемонтомъ и Савоіи съ Франціею.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 12-го марта (29-го февраля).* (Nord) Если статьи министерской газеты Observer почитать выраженіемъ мыслей кабинета, то Англія противится соединенію Савоіи только изъ приличія, но никогда не дойдетъ до враждебнаго положенія. Observer объявляетъ, что никогда не будетъ вести войны за вопросъ, который не имѣетъ никакой важности для Европы. Такимъ образомъ вся оппозиція ея состоитъ только въ фразахъ. Morning Post со своей стороны поддерживаетъ соединеніе средней Италіи съ Піемонтомъ при оставленіи ему и Савоіи, но въ такихъ примирительныхъ фразахъ, что можно видѣть въ нихъ согласіе на всякую уступку. Одна Daily-News выражается рѣзко и говоритъ, что Франція очень ошибается, если думаетъ, что ей безнаказанно можно поступать вопреки общественному мнѣнію Европы.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Изъ Анконы пишутъ: «1-го марта австрійскій пароходъ изъ Тріеста высадилъ здѣсь 96 австрійцевъ, а 8-го числа еще 116. Другіе остались на пароходѣ и ихъ повезутъ въ Бриндизи (Неаполь). Папскій пароходъ привезъ сюда 9-го марта 86 австрійцевъ и 10 швейцарцевъ, а на другой день австрійскій пароходъ привезъ еще 73 человѣка. Папскій пароходъ отправился въ Венецію, чтобъ привести оттуда войска, остававшіяся у бывшаго герцога Моденскаго.—Анконскій гарнизонъ состоитъ теперь изъ одного туземнаго баталіона, одного швейцарскаго и одного австрійскаго, 200 жандармовъ и 120 артиллеристовъ, всего 2500 человѣкъ, которые въ случаѣ надобности могутъ быть усилены войсками, стоящими въ Пезаро.—Впрочемъ, между австрійцами и швейцарцами происходятъ ежедневныя драки.»

— (N. Pr. Ztg.) Въ одной парижской газетѣ напечатано письмо папы къ королю Виктору-Эммануилу. Папа находитъ, что письмо короля непонятно для него и происходитъ изъ отуманенной головы и заблудшагося сердца. Папа никогда не согласится отказаться отъ своихъ владѣній. Король забываетъ, что на душѣ его лежатъ уже нѣсколько папскихъ ценсуръ и что онъ конечно не понимаетъ всей опасности, какая постигнетъ его при сильнѣйшей ценсурѣ. Эта ценсура будетъ самая грозная, если Викторъ-Эммануилъ будетъ продолжать дѣйствовать по своей грѣшной политикѣ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвертокъ, 10-го Марта.

На Александринскомъ Театрѣ: Большой вокальный и инструментальный концертъ, съ живыми картинами, въ пользу капельмейстера г. Пуни. — Начало въ 7½ ч.

Въ Театрѣ-Циркѣ: большое конное представленіе.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 55. ПЯТНИЦА, 11-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 7-го Марта 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: О сборѣ въ пользу Герцеговинскихъ Церквей. — Отъ Совѣта Общества Дѣтскихъ Пріютовъ отъ Корпуса Путей Сообщенія.—Статья объ Амурѣ изъ «Иркутскихъ губ. Вѣдомостей».

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Новѣйшій законъ объ организаціи прусской арміи.—Телеграфическія депеши — Австрія.—Франція.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Шестьдесятъ лѣтъ Кавказской войны. (Окончаніе).

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ, марта 7-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: Въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Исарловъ**, со старшинствомъ съ 26-го Марта 1859 года. 4-го резервнаго баталіона Украинскаго Пѣхотнаго полка: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Бремъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Андреевъ**,—оба со старшинствомъ съ 7-го Іюня 1859 года. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя, изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Джабаръ-Бекъ-Ханларовъ**—въ Переяславскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ.

Назначается. Лубенскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Людвига полка Маіоръ **Дембровскій** — для особыхъ порученій къ Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Невскаго Пѣхотнаго полка, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ прежнимъ чиномъ Коллежскаго Секретаря, служившій впослѣдствіи въ Провіантскомъ штатѣ, **Князь Мышецкій**—въ Таврическій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся въ Кавказскіе Линѣйные баталіоны: Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества: Подпоручикъ **Нижерадзе** и Прапорщикъ **Шелеповъ**—оба № 35-го. Мингрельскаго: Поручикъ **Наумовъ** — № 34-го, Прапорщики: **Доброгурскій** — № 31-го, **Савинъ** и **Кельцъ** — оба № 33-го. Пѣхотныхъ полковъ: Куринскаго, Прапорщикъ **Карповичъ**— № 36-го. Апшеронскаго, Прапорщики: **Самойленко** и **Латтъ**,—оба № 34-го. Самурскаго, Подпоручикъ **Церетели**— 31-го. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича: Поручикъ **Есиповъ 1-й**—№ 31-го, Прапорщики: **Панкевичъ**—№ 29-го и **Леонтовичъ** — № 36-го. 20-го Стрѣлковаго баталіона: Поручикъ **Леусъ 1-й** и Прапорщикъ **Леусъ 2-й**, — оба № 35-го. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 14-го, Прапорщикъ **Михайловъ** —№ 34-го. № 16-го, Подпоручикъ **Камышанскій**— № 34-го. № 22-го, Прапорщикъ **Абловъ**—№ 36-го.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Македонскій**, Полковникомъ и съ мундиромъ. Арзамасскаго Драгунскаго полка Поручикъ **Ермоловъ**. Гусарскихъ полковъ: Нарвскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича: Штабсъ-Ротмистръ **Ковалевскій** и Поручикъ **Хлоповъ**. Митавскаго Его Величества Короля Виртембергскаго, Ротмистръ **Окуньковъ**, Маіоромъ и съ мундиромъ. По Корпусу Жандармовъ. Жандармскаго полка Капитанъ **Ширмеръ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Пѣхотѣ. Могилевскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Дзевціоловскій**, съ пенсіономъ одной трети оклада. По Инженерному Корпусу. Гарнизонный Инженеръ-Поручикъ **Бѣлобровъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ штатѣ С.-Петербургской Полиціи Подпоручикъ **Соколовъ**, съ награжденіемъ чиномъ Губернскаго Секретаря.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *10-го марта.*

Съ Высочайшаго разрѣшенія Государя Императора и съ благословенія Святѣйшаго Сѵнода, Герцеговинскій Іеромонахъ Прокопій Сокорило собираетъ подаянія въ пользу православныхъ церквей и монастырей своей родины. Большая часть жителей Герцеговины суть православные славяне. Они находятся въ крайнемъ разореніи. Многія церкви и монастыри въ Герцеговинѣ страшно пострадали въ послѣднее время отъ гонителей. Есть въ Герцеговинѣ многія мѣста, гдѣ православные, живя между иновѣрцами, не имѣютъ церквей и богослуженія и подвергаются искушеніямъ со стороны враговъ православія Въ этихъ мѣстахъ небольшія церкви могли бы быть воздвинуты съ самыми незначительными издержками, ибо при непривычкѣ православныхъ герцеговинцевъ къ роскоши въ своихъ храмахъ и готовности окрестныхъ жителей содѣйствовать ихъ сооруженію трудомъ рукъ своихъ, на постройку каждой изъ этихъ церквей достаточно было бы 500 руб. сер. Іеромонахъ Прокопій намѣренъ употребить часть жертвуемыхъ ему подаяній на постройку такихъ церквей.

Во имя св. Николая въ Дувнѣ, во имя св. Димитрія въ Любушкомъ, во имя св. Екатерины въ Бѣломъ полѣ, во имя Успенія Пресв. Богородицы въ старой Габелѣ. Во имя св. Петра и Павла въ Боркахъ.

Другая часть денежныхъ пожертвованій употреблена будетъ на построеніе новой церкви во имя св. Троицы въ главномъ городѣ Герцеговины Мостарѣ, гдѣ существующій нынѣ храмъ не можетъ вмѣстить и пятой части прихожанъ и на довершеніе строенія большой церкви во имя св. Архангела Михаила въ городѣ Фочѣ. Кромѣ того іеромонахъ Прокопій проситъ благочестивыхъ дателей жертвовать предметы, нужные для внутренняго благолѣпія храмовъ, а именно: въ монастырскую церковь Рождества Пресвятыя Богородицы облаченіе архірейское, архимандритское, архидіаконское и 4 священническихъ, Потырь и проч. утварь, плащеницу; иконы св. Троицы, Спасителя и Рождества Пресв. Богородицы (иконы для всѣхъ церквей герцеговинскихъ могутъ быть малаго размѣра); 2 хоругви, евангеліе и кресты напрестольные; въ монастырь Рождества Пресв. Богородицы, разоренный въ 1853 году, 2 облаченія, утварь, напрестольные евангеліе и крестъ, 2 хоругви и 2 иконы (монастырь сей извѣстенъ подъ именемъ Косіерево); въ монастырь Успенскій въ Добричевѣ тѣже предметы; въ Вебенскій монастырь, именуемый Завала, тѣже предметы. Въ Успенскій монастырь Дужи, разореный въ 1853 году, тѣже предметы; въ Троицкую церковь въ городѣ Невесинѣ тѣже пред-

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ШЕСТЬДЕСЯТЪ ЛѢТЪ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ.

Р. Ѳадеева. Тифлисъ. 1860 года.

(Окончаніе *).

III.

По заключеніи мира, сознана была необходимость безотлагательнаго завоеванія Кавказа. Къ счастію Россіи, осуществленіе этой великой задачи было возложено на князя Барятинскаго. И въ Россіи собственно назначеніе князя Александра Ивановича главнокомандующимъ отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ произвело самое благопріятное впечатлѣніе; на Кавказѣ оно было принято съ истинно-восторженными чувствами. «Независимо отъ личности князя Барятинскаго, давно уже высокоцѣнимой, Кавказъ вѣрилъ ему какъ своему человѣку, который зналъ и людей, и вещи, и могъ прямо взяться за дѣло». Доблестные кавказскіе воины приняли это назначеніе какъ лучшую для себя награду; оно отозвалось громко не только въ народѣ, но и между непокорными горцами, и въ первый разъ отъ начала нашей войны на Кавказѣ распространилось въ горахъ общее опасеніе, такъ что Шамиль нашелся вынужденнымъ воспламенить горцевъ къ войнѣ на жизнь и смерть, потому что, говорилъ онъ въ своемъ объявленіи, русскіе собираются покорить горы въ два года. Такого опасенія не обнаруживалось никогда при назначеніи прежнихъ главнокомандующихъ. Въ нашихъ же кавказскихъ войскахъ утвердилось убѣжденіе, что прежнія безплодныя экспедиціи кончились навсегда, и что настала пора дѣйствительнаго завоеванія горъ.

Въ августѣ 1856 года послѣдовало, по ходатайству князя Александра Ивановича Барятинскаго, новое раздѣленіе военныхъ командованій на Кавказѣ, основанное на идеѣ, чтобы каждый самостоятельный военный театръ имѣлъ самостоятельнаго начальника. Пять такихъ самостоятельныхъ начальниковъ были облечены правами корпусныхъ командировъ. Противъ адыговъ западнаго Кавказа было ихъ два: съ сѣверной стороны горъ, командующій войсками праваго крыла; съ южной, кутаисскій генералъ-губернаторъ; противъ мюридовъ восточной группы три: одинъ на сѣверномъ склонѣ, командующій войсками лѣваго крыла (Чечня, владикавказскій округъ и Кабарда); другой въ Дагестанѣ (весь прикаспійскій край); третій на лезгинской линіи, съ южной стороны горъ, обращенной къ Грузіи. «Дѣленіе это было непроизвольное. Каждый изъ означенныхъ большихъ отдѣловъ очерченъ самою природою, имѣя свои рѣзко отличныя, климатическія и мѣстныя, условія, особое основаніе, военное и продовольственное, и передъ собою другаго непріятеля и отдѣльный военный театръ, который мѣстнымъ войскамъ нужно было разработать, прежде чѣмъ приступить къ совокупнымъ дѣйствіямъ».

Непосредственнымъ своимъ помощникомъ, т. е. начальникомъ главнаго штаба арміи, при исполненіи плана, главнокомандующій избралъ генералъ-маіора (нынѣ генералъ-лейтенантъ и генералъ-адъютантъ) Милютина. Выборъ этотъ былъ самый счастливый, ибо генералъ Милютинъ хотя и не занималъ до того времени высшихъ должностей, однако пользовался заслуженною извѣстностію и какъ отличный офицеръ генеральнаго штаба, и какъ профессоръ, и какъ военный писатель, положившій начало самостоятельности военной статистики, какъ науки. На генерала же Милютина возложено было и приведеніе въ систему новаго военнаго управленія Кавказомъ—трудъ великой важности, ибо «на Кавказѣ, гдѣ ведется война мѣстная, даже боевыя дѣйствія относятся къ общей администраціи, какъ приложеніе къ теоріи». Въ основу новаго управленія была положена живая организація, вмѣсто прежняго единства бюрократизма. «Совершенія этого истинно государственнаго труда, въ которомъ генералъ Милютинъ былъ единственнымъ помощникомъ главнокомандующаго, не могли замедлить ни походы, ни другія его безчисленныя занятія. «Труды и дѣйствія генерала Милютина доставили ему рѣдкое нравственное положеніе: всеобщее уваженіе арміи и края, безъ малѣйшаго оттѣнка мнѣнія (стр. 69).»

На важный постъ командующаго войсками лѣваго крыла (Чечня), гдѣ предположены были самыя обширныя и трудныя военныя дѣйствія, былъ назначенъ генералъ Евдокимовъ (нынѣ графъ и генералъ-адъютантъ), тотъ, который въ продолженіе трехлѣтней войны, «ни разу не допустилъ горцевъ дать намъ дѣло тамъ, гдѣ они хотѣли, или гдѣ это могло быть для нихъ выгоднымъ», и въ системѣ дѣйствій котораго главнымъ орудіемъ завоеванія былъ «не штыкъ, а топоръ». Въ прикаспійскомъ краѣ, генералъ-адъютантъ князь Орбеліанъ, опытный, пользовавшійся довѣріемъ и любовію войскъ, получивъ черезъ годъ другое назначеніе, сдалъ свою должность генералъ-адъютанту барону Врангелю, который, въ послѣднемъ походѣ, подъ личнымъ предводительствомъ главнокомандующаго, нанесъ смертельный ударъ мюридизму. На лезгинской линіи, мѣсто отважнаго барона Вревскаго, убитаго въ эту войну, заступилъ молодой, но уже опытный генералъ князь Меликовъ.

Таковы были достойные исполнители военнаго плана князя А. И. Барятинскаго.

Должно знать, что планъ покоренія восточнаго Кавказа былъ задуманъ княземъ Александромъ Ивановичемъ еще задолго до назначенія его главнокомандующимъ, и въ три года исполненъ «слово въ слово, черта въ черту». Въ главныхъ чертахъ, но въ громадныхъ размѣрахъ, планъ этотъ былъ похожъ на правильную осаду крѣпости, соединяя въ себѣ всѣ прежнія системы въ надлежащей постепенности, ибо дѣйствительныя средства обороны горцевъ находились не въ срединѣ ихъ земли, но по ея окружности. Существенная же задача состояла въ томъ, что бы проложить обезпеченный путь въ средину горъ, и первымъ условіемъ успѣха такого предпріятія былъ вѣрный выборъ пути наступленія. Исходъ зависѣлъ отъ вѣрнаго назначенія предметныхъ пунктовъ и операціонныхъ линій—выборъ чрезвычайно трудный въ такой загроможденной мѣстности какъ кавказская, и опредѣленіе непосредственной цѣли дѣйствія всегда было камнемъ преткновенія въ кавказской войнѣ. Прежде неоднократно случалось, что пункты, считавшіеся рѣшительными, были оставляемы нами, какъ безполезные.

Для дѣйствительнаго наступленія, которое привело бы къ предположенной цѣли, надлежало сдѣлать выборъ между Дагестаномъ и Чечнею.

Десятилѣтнія экспедиціи на предѣлахъ Дагестана, гдѣ, по вѣрному выраженію автора, «каждая деревня была Сарагоссою», экспедиціи, стоившія тысячъ жертвъ, а между тѣмъ совершенно безплодныя, рѣшили этотъ выборъ. Наступленію съ Чечни надлежало отдать преимущество въ двоякомъ отношеніи, въ военномъ и политическомъ — въ военномъ отношеніи потому, что въ Чечнѣ, какъ плоской, такъ и нагорной, почти нѣтъ мѣстъ, гдѣ непріятель могъ бы оказать намъ неодолимое противодѣйствіе; въ политическомъ же по той причинѣ, что чеченцы никогда не проникались мюридизмомъ вполнѣ и Шамиль никогда не довѣрялъ имъ. Проникнувъ въ глубь горъ изъ Чечни, мы могли зайти въ тылъ тѣмъ оплотамъ, которыми горцы уставили свои предѣлы со стороны Дагестана.

Вопреки прежнимъ періодическимъ экспедиціямъ, во время прекращенія которыхъ горцы успѣвали отдохнуть и приготовиться къ борьбѣ съ новыми силами, князь Барятинскій рѣшился вести войну непрерывную и съ тѣмъ вмѣстѣ измѣнилъ систему занятія покоряемыхъ мѣстностей: вмѣсто укрѣпленій въ каждой новой штабъ-квартирѣ, устройство которыхъ стоило много времени и трудовъ, онъ сталъ утверждаться прочно лишь на тѣхъ пунктахъ, которые и послѣ покоренія горъ не утрачивали свою стратегическую важность.

Осень 1856 года и весь 1857 годъ были посвящены приготовительнымъ дѣйствіямъ. Съ ноября по апрѣль 1856 года, войска лѣваго крыла (подъ начальствомъ генерала Евдокимова) окончили въ четыре похода сѣть просѣкъ въ большой Чечнѣ, начатую еще при князѣ Воронцовѣ, и такимъ образомъ раскрыли эту страну по всѣмъ направленіямъ. Особый отрядъ, дѣйствовавшій на кумыкской плоскости, подъ начальствомъ генерала барона Николаи, расчистилъ входъ въ Аухъ. Лѣтомъ 1857 года войска лѣваго крыла не предпринимали похода. Дѣйствія были назначены со стороны Дагестана и лезгинской линіи, и отряды дагестанскій и лезгинскій вступили въ горы почти одновременно. Князь Орбеліанъ имѣлъ назначеніемъ основать въ Салатавіи постоянную штабъ-квартиру одного изъ своихъ полковъ, что бы связать прямымъ сообщеніемъ прикаспійскій край съ лѣвымъ крыломъ и дать дагестанскому отряду опорную точку для наступленія съ сѣверной стороны. Эта цѣль была достигнута, не смотря на все противодѣйствіе Шамиля. Между тѣмъ баронъ Вревскій перешелъ становой хребетъ со стороны Кахетіи и разорилъ большую часть сильнаго дидойскаго общества, не для покоренія, но для того что бы ослабить горцевъ и обезопасить наши предѣлы.

Собственно переломъ войны начался зимой 1857 года, когда генералъ Евдокимовъ занялъ устья аргунскаго ущелья, т. е. сдѣлалъ первый шагъ въ горы. Но прежде нежели вторгнуться въ горы, надлежало совершенно покорить плоскость, чтобы въ тылу наступающихъ войскъ не оставалось непріятеля. Это важное условіе было достигнуто покореніемъ большой Чечни, которая еще съ 1850 года стала доступна со всѣхъ сторонъ. Къ аргунскимъ воротамъ войска генерала Евдокимова подступили въ январѣ 1858 года, и чрезъ аргунскую долину зашли въ тылъ жителямъ малой Чечни, которые поспѣшили покориться. Такимъ образомъ, съ завоеваніемъ сѣверныхъ плоскостей и предгорія входъ въ горы былъ открытъ.

Лѣтомъ 1858 года начались походы въ глубь горъ съ трехъ сторонъ: чеченскій отрядъ имѣлъ назначеніемъ дѣйствовать по ущелью Чанты-Аргуна; дагестанскій отъ Бургуная къ Мичикалу, угрожая вторженіемъ въ Андію; лезгинскій, чрезъ Капучу, долженъ былъ вступить во внутреннія горы Лезгистана. Главная задача была возложена на чеченскій отрядъ: ему надлежало занять теченіе Аргуна до снѣжнаго хребта, побѣдить едва ли не самую неприступную на всемъ Кавказѣ мѣстность. Никогда еще Шамиль не находился въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Видя невозможность остановить наступленіе нашихъ войскъ, вэонъ думалъ произвести народное возстаніе, между мирными горцами, въ нашемъ тылу, но противъ этой попытки уже заранѣе были приняты мѣры, и попытка имама остановить наше движеніе не удалась. Военныя дѣйствія были соображены такъ дальновидно, такъ превосходно, были проникнуты такимъ единствомъ, что въ концѣ октября 1858 года все пространство горъ отъ военно-грузинской дороги до Шато-Аргуна принадлежало намъ.

И зимой 1858 года главныя дѣйствія предстояли опять генералу Евдокимову. Въ это время Шамиль составилъ планъ, «соображенный съ истинно-военнымъ взглядомъ»—вытѣснить насъ изъ вновь завоеваннаго аргунскаго края, разрѣзавъ наши силы, растянутыя по Аргуну и вторнувшись въ зааргунскій край—но на тѣхъ пунктахъ, которые онъ надѣялся захватить нечаянно, уже стояли наши баталіоны. Смѣлый замыселъ имама рушился. Оставалось довершить покореніе всего чеченскаго племени завоеваніемъ Ичкеріи, гдѣ находилась знаменитая резиденція главы мюридизма, Ведень, занятый семитысячнымъ гарнизономъ. Генералъ Евдокимовъ вступилъ въ Ичкерію предъ Рождествомъ, а 1-го апрѣля 1859 года резиденція Шамиля была въ

(*) См. № 54-й «Русскаго Инвалида».

меты; въ Петропавловскую церковь въ городѣ Стольцѣ тѣже предметы.

Подробный отчетъ объ употребленіи пожертвованій будетъ представленъ іеромонахомъ Прокопіемъ, съ подлинными росписками Святѣйшему Сѵноду, извлеченіе изъ его отчета будетъ публиковано въ русскихъ вѣдомостяхъ для свѣдѣнія благочестивыхъ жертвователей, за коихъ вознесутся теплыя молитвы во всѣхъ храмахъ единовѣрной Герцеговины.

Благочестивыхъ пожертвователей буду ожидать по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ.

Жительство имѣю въ Демидовскомъ переулкѣ, въ домѣ Тишнера, квартира № 9. Въ С.-Петербургѣ.

Надворный совѣтникъ Степанъ Дмитріевичъ Воронинъ пожертвовалъ въ пользу школъ С.-Петербургскаго Женскаго Патріотическаго Общества капиталъ 5,000 рубл. сер., въ безотчетное распоряженіе на дѣла благотворенія.

Совѣтъ Общества, изъявивъ г. Воронину свою признательность и вмѣстѣ съ тѣмъ, желая употребить капиталъ соотвѣтственно уставомъ опредѣленной цѣли Общества и сохранить память о семъ приношеніи, положилъ принять нынѣ же въ школу Общества и содержать впредь одну бѣднѣйшую дѣвицу подъ именемъ: *«пансіонерки Надворнаго Совѣтника Степана Дмитріевича Воронина»*. О чемъ Совѣтъ Общества считаетъ долгомъ объявить во всеобщее извѣстіе.

Институтъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, дѣлая извѣстнымъ, что для экстерновъ и кандидатовъ назначаются въ будущемъ маѣ экзаменными днями: 16, 17 и 18-го числа, приглашаетъ, желающихъ держать вступительный экзаменъ, предварительно явиться въ Канцелярію Института 14-го мая, въ субботу, къ 10 часамъ утра.

ИЗВѢСТІЯ ОБЪ АМУРѢ.

(Продолженіе *).

Теперь вопросъ: какимъ образомъ вкралась въ статью г. Завалишина столь грубая, столь непростительная ошибка, заставившая его ввести публику въ заблужденіе на счетъ истиннаго положенія дѣлъ на Амурѣ (въ отношеніи торговли на первый случай)? Неужели онъ, въ самомъ дѣлѣ, не зналъ того, что было извѣстно всѣмъ и каждому, именно: что Амурская компанія не получила не только въ прошломъ году, а даже и въ нынѣшнемъ ни одного судна съ заграничнымъ товаромъ? Какъ не знать! Конечно, онъ это зналъ не хуже другаго, потому что въ слѣдъ за исторіей о дороговизнѣ провозной платы, онъ доказываетъ г. Романову, что по 17-е сентября 1858 года пришло въ Николаевскъ не 12, а только 5 купеческихъ кораблей и то незначительнаго числа тоннъ. Ежели же онъ зналъ такъ положительно о количествѣ судовъ и маломъ ихъ объемѣ, то, конечно, не могъ не знать и того, что въ числѣ ихъ не было ни одного принадлежавшаго Амурской компаніи.

Поэтому становится ясно для всякаго, что хитросплетенная сказка о неслыханной дороговизнѣ провозной платы на Амурѣ выдумана и разсказана г. Завалишинымъ публикѣ для того, чтобы унизить въ глазахъ ея, очернить и оклеветать амурское дѣло, которому, однакожь, по его словамъ, онъ будто бы желаетъ добра. Изложеніе и манера этой сказки достаточно обнаруживаютъ пріемы, посредствомъ коихъ г. Завалишинъ морочитъ своими статьями публику, заставляя ее вѣрить самымъ пошлымъ небылицамъ. И какъ же не вѣрить на слово человѣку, который то и дѣло повторяетъ, въ каждой изъ своихъ статей, столь назидательныя нравоученія и афоризмы, какъ напримѣръ это: быть проповѣдникомъ истины, и обличителемъ лжи — это не роль, а обязанность каждаго священная, или: безнравственность началъ есть смертное, разлагающее начала общественной дѣятельности; презрѣніе науки жестоко мститъ за себя; или: тотъ только достоинъ быть увѣнчаннымъ, кто законно подвизается и проч.....

Но ежели бы г. Завалишинъ былъ дѣйствительно тѣмъ, за кого онъ себя выдаетъ, т. е. ежели бы онъ былъ проповѣдникомъ истины и обличителемъ лжи и ежели бы онъ въ самомъ дѣлѣ, всегда и вездѣ, «законно подвизался», то вмѣсто приведенной нами выше сказки о дороговизнѣ провозной платы, въ его статьѣ явилось бы слѣдующее, весьма утѣшительное для публики извѣстіе: Русскій сахаръ, стоющій въ Нерчинскѣ отъ 18-ти до 20-ти р. пудъ, продавался въ Благовѣщенскѣ отъ 20-ти до 24-хъ р. Амурская же компанія, закупивъ въ Николаевскѣ извѣстное количество этого необходимаго всѣмъ товара, перепродаетъ его въ Благовѣщенскѣ по 14-ти р. с. пудъ. Поэтому благодаря только-что раждающейся торговлѣ въ Приамурьѣ, въ первый даже годъ присоединенія этого края къ Россіи, жители Благовѣщенска имѣютъ возможность покупать американскій сахаръ шестью, даже десятью рублями сер. дешевле русскаго. Излагая публикѣ это извѣстіе, г. Завалишинъ не имѣлъ бы надобности въ подкрѣпленіи его общими истинами и нравственными сентенціями: читатель легко повѣрилъ бы этому безъискусственному разсказу; а кто бы не повѣрилъ, тотъ могъ бы справиться у кого нибудь изъ возвратившихся изъ Приамурья. Теперь же какихъ трудовъ стоило ему придать видъ правдоподобія ложному его извѣстію; сколько хитростей и тонкостей нужно было употребить въ дѣло, для того чтобъ развлечь вниманіе читателя и заставить его повѣрить этой небывалой дороговизнѣ. — Во истинно г. Завалишинъ мастеръ своего дѣла: онъ искусенъ и трудолюбивъ, какъ видно, до безконечности!

Но что значитъ исторія о дороговизнѣ провозной платы въ сравненіи съ другими его извѣстіями и обвиненіями! Посмотрите, что онъ говоритъ напримѣръ о Забайкальѣ: «оно погибнетъ, вѣщаетъ онъ, совсѣмъ погибнетъ и то весьма скоро, *если не обратятъ немедленно полнаго вниманія на наши предостереженія*». Опять таже безнравственность началъ, тоже пренебреженіе началами истинной науки, насилія и проч. сдѣлали то, что жители Забайкалья въ конецъ разорены казенными работами; хозяйства ихъ разстроены, а страна близка окончательнаго упадка. Но г. Завалишинъ, по обыкновенію своему, не приводитъ никакого доказательства въ подтвержденіе дѣйствительности этого разоренія, разстройства и упадка; онъ не счелъ нужнымъ даже объяснить намъ, въ чемъ именно заключается сущность его спасительныхъ предостереженій, которыя одни только могутъ избавить цѣлый край (шутка ли?) отъ явной погибели. — И на что ему такой трудъ? можно ли не повѣрить человѣку, который напримѣръ говоритъ: «А извините меня! Вы какъ-то слишкомъ легко и вскользъ отзываетесь объ реквизиціяхъ! Вы можетъ быть никогда не видѣли ихъ на дѣлѣ, еще менѣе знали ихъ послѣдствія. — Онѣ гибельны, особенно потому что это путь слишкомъ покатистый... Не только движеніе идетъ ускоренное, но сопровождается захватываніемъ все большаго и большаго числа предметовъ и отраслей дѣятельности, пока не опарализируетъ все. Они вредны и для того, кто ихъ употребляетъ, потому что кто разъ вкуситъ ихъ, не будетъ, повѣрьте, заботится ни о разумномъ трудѣ ни объ искусствѣ! — Теперь къ слову приходится васъ спроситъ: давно ли стало называться искусствомъ, дать одному, отнявъ у другаго? или блеснуть чѣмъ, употребивъ средство выше опредѣленной закономъ мѣры? — Если на опредѣленный доходъ вы живете хорошо, васъ дѣйствительно и справедливо назовутъ искуснымъ хозяиномъ; но если узнаютъ, что вы для этого разорили свое имѣніе или надѣлали долговъ, за которые придется платить другимъ, то ужь конечно не назовутъ. — Не знаю, чтобы сказали, еслибы подвергнулись реквизиціи тѣ, которые на себѣ ихъ не испытали? Но я видѣлъ господъ, а еще болѣе слышалъ объ такихъ, которые у!.... какой шумъ подымали не за то что у нихъ отняли что либо, а за что не дали имъ того, чего имъ хотѣлось, даже за то, что другому дали болѣе!

«И добро бы когда либо отъ реквизиціи результаты достигались! мы всегда a priori были убѣждены, что противонаучныя дѣйствія не приведутъ къ желаннымъ результатамъ, а вы какъ будто еще сомнѣваетесь. Попробуемъ же извлечь доказательства изъ собственнаго нашего опыта».

Читая эти краснорѣчивыя строки, всякій подумаетъ, что въ нихъ заключается вступленіе къ исторіи о реквизиціяхъ въ Забайкальѣ, вслѣдствіе которыхъ оно въ конецъ разорено, и что авторъ разскажетъ намъ что нибудь страшное о насиліяхъ, безнравственности началъ, или о чемъ нибудь въ родѣ этого. Но ни чуть не бывало! Вмѣсто того, чтобы извлечь доказательства изъ собственнаго опыта, какъ это обѣщалъ г. Завалишинъ, онъ вдругъ ни съ того ни съ другаго восклицаетъ: «Вы рѣшаетесь утверждать, что успѣли и умѣли обезпечить страну продовольствіемъ? Далѣе слѣдуютъ извѣстія, что въ Николаевскѣ въ 1858 году мясо продавалось по 12 р. пудъ и что въ Благовѣщенскѣ церковь еще не строится, а только что заложена. — Все это очень хорошо; но гдѣ же доказательства извлеченныя изъ опыта, гдѣ доказательства, реквизиціи, гдѣ доказательства разоренія и близкой погибели Забайкалья? Ищу во всѣхъ его статьяхъ хотя бы тѣни какаго нибудь факта, который бы могъ подтвердить справедливость страшныхъ его обвиненій, опасеній и зловѣщихъ предсказаній — и не нахожу ровно ничего.

Однакожь, ежели какая нибудь страна дѣйствительно разорена крутыми мѣрами правительства, вслѣдствіе ли ошибокъ или вслѣдствіе причинъ, независящихъ отъ воли его, то симптомы этого разоренія видны на всякомъ шагу: — жители голодны, оборваны, полунагіе; жилища ихъ близки разрушенія; фабрики и заводы падаютъ; владѣльцы ихъ банкрутятся; торговля, находившаяся недавно въ цвѣтущемъ состояніи — теперь близка совершеннаго упадка. Не правда ли? страна, потерпѣвшая отъ худаго управленія, ничѣмъ не разнится отъ страны потерпѣвшей отъ пожаровъ, продолжительныхъ неурожаевъ, а даже и отъ войны. Слѣдовательно, ежели бы г. Завилишинъ захотѣлъ фактами, а не общими истинами и нравственными сентенціями, доказать, что Забайкалье разорено и находится дѣйствительно на краю погибели, то онъ долженъ бы извѣстить насъ: что въ такомъ-то году, т. е. въ которомъ вошли въ употребленіе «насилія» и «нераціональныя дѣйствія» въ Забайкальѣ находилось столько-то фабрикъ и заводовъ, — нынѣ же, благодаря худому управленію и насиліямъ, столько-то изъ нихъ закрыто, — хозяева столькихъ-то обанкрутились; прежде въ Забайкалье ввозилось ежегодно на такую-то сумму товаровъ, — а нынѣ на половину или только на треть

(*) См. № 54-й «Русск. Инв.

нашихъ рукахъ и стоила намъ не больше *двадцати шести* человѣкъ, выбывшихъ изъ строя.

Съ паденіемъ Веденя не могла однако рѣшиться задача завоеванія Кавказа: Шамилю принадлежалъ еще Дагестанъ, гдѣ «заключалась вся нравственная сила мусульманскаго возстанія», и гдѣ силы мюридизма были теперь гораздо значительнѣе нежели въ 1839 году. Тѣмъ не менѣе часъ неодолимости Дагестана уже пробилъ; стратегическія условія наступленія на Дагестанъ измѣнились кореннымъ образомъ. До сихъ поръ отряды наши вступали сюда съ двухъ сторонъ: съ южной, защищенной снѣжнымъ хребтомъ, за которымъ нельзя было утвердиться, и съ восточной, гдѣ каждая деревня была крѣпость. Съ завоеваніемъ аргунскаго края и Ичкеріи открылась наступленію третья сторона Дагестана, сѣверо-восточная, гдѣ ни люди, ни жилища не были приготовлены къ упорному сопротивленію. «Вступая въ Дагестанъ съ этой стороны, мы съ перваго шага овладѣвали самымъ сердцемъ края и тѣснили горцевъ уже не отъ окружности къ срединѣ, но изъ средины къ окружности, опрокидывая ихъ на наши пограничныя линіи и заходя въ тылъ ихъ оплотамъ. Это новое стратегическое положеніе было послѣдствіемъ и цѣлію всѣхъ предъидущихъ походовъ (стр. 103)».

Слѣдственно, наступательное движеніе нашихъ войскъ имѣло на своей сторонѣ благопріятныя условія. Шамиль, конечно, располагалъ еще большими силами, но «съ ослабленіемъ народной вѣры въ успѣхъ толпы его становились войсками, въ опредѣленномъ смыслѣ слова, войсками, на которыя можно было наступать по чисто-стратегическимъ соображеніямъ, какъ во всякой другой войнѣ и рѣшить дѣло быстрымъ вторженіемъ». — «Теперь это ясно — прибавляетъ авторъ — но въ прошломъ іюнѣ Дагестанъ представлялся еще такою непроходимою трущобою, такъ была свѣжа память кровавыхъ и безполезныхъ попытокъ, двадцать лѣтъ сряду повторявшихся противъ этой земли, что казалось невозможнымъ кончить дѣло однимъ разомъ. Никто не сомнѣвался, что теперь стало возможнымъ сломить Дагестанъ, но сломить его въ нѣсколько пріемовъ, методически, какъ это происходило въ Чечнѣ, разсчитывая дѣйствія на извѣстное число лѣтъ. Всѣ были тогда убѣждены въ этомъ, положительно всѣ, кромѣ одного человѣка; къ счастію, этотъ человѣкъ былъ главнокомандующій. Завоеваніе Дагестана совершилось въ *пять недѣль*, и Кавказъ навсегда избавился отъ мюридизма, грызшаго, какъ язва, его внутренности (104—105)».

Въ первыхъ числахъ іюля началось общее и одновременное наступленіе съ трехъ сторонъ, и достойно замѣчанія, что изъ 240,000 человѣкъ, составлявшихъ тогда кавказскую армію (или изъ 160,000, не считая войскъ праваго крыла и кутаисскаго генералъ-губернаторства) лишь съ величайшими усиліями можно было собрать, для этого наступательнаго движенія въ горы, не болѣе 40,000 человѣкъ подъ ружьемъ. «Разительный примѣръ локализированія, можно сказать, поглощенія войскъ для потребностей мелкой обороны и занятія края, бывшихъ послѣдствіемъ кавказской войны». Въ главномъ отрядѣ, чеченскомъ, сосредоточенномъ, подъ начальствомъ графа Евдокимова, около Веденя, было 14,000 человѣкъ, а вся цифра войскъ, долженствовавшихъ наступать съ сѣверо-востока, простиралась до 25,000 штыковъ и коней. Въ чеченскомъ отрядѣ присутствовалъ главнокомандующій. Этотъ отрядъ долженъ былъ проникнуть въ самую глубь горъ. Не говоря уже о невообразимыхъ преградахъ, противопоставляемыхъ самою природою, войска наши встрѣтили еще искусственную оборону страны, «устроенную Шамилемъ съ глубокимъ военнымъ взглядомъ»: такъ противъ технуцальской долины, близъ аула Конхидатль, куда долженъ былъ спуститься чеченскій отрядъ и гдѣ рѣка течетъ въ плоскихъ берегахъ, тянулась на противоположной сторонѣ цѣлая система укрѣпленій, каменныхъ стѣнъ съ бойницами и батареей, въ восемь верстъ длиною, которымъ бѣшеная рѣка служила природнымъ рвомъ. Противъ Гумбета, на пути наступленія дагестанскаго отряда, Шамиль укрѣпилъ сагритлохскій мостъ блиндированными галереями, скрытыми въ скалахъ и недосягаемыми ни съ какой стороны, даже для артиллерійскаго огня. Мосты черезъ Койсу не только были сняты, но самыя скалы надъ рѣкою оборваны отвѣсно; мосты, огражденные завалами, остались только въ недоступныхъ для насъ мѣстахъ. Верхній путь, соединяющій Андію и Технуцалъ съ Гумбетомъ, былъ перерѣзанъ башнями и завалами въ Андійскихъ воротахъ и на прилегающихъ тропинкахъ, а на нижнемъ пути, тамъ гдѣ контрфорсъ упирается въ рѣку (*), Шамиль сильно укрѣпилъ килитлинскую гору, какъ центральный пунктъ, и расположился здѣсь со своими главными силами. Сообразивъ эту обдуманную систему обороны, не трудно убѣдиться, что всѣ стратегическія выгоды были на сторонѣ горцевъ. Съ первымъ же шагомъ въ непріятельскую землю, отряды дагестанскій и чеченскій разъединялись контрфорсомъ и упирались въ почти неодолимое препятствіе, и театръ предстоявшихъ дѣйствій представлялъ шахматную доску, въ которой всѣ границы между клѣтками находились во власти горцевъ. На нашей сторонѣ было одно преимущество: тактическое превосходство. Прорвать хотя въ одномъ пунктѣ оборонительную сѣть непріятеля, значило выиграть дѣло, потому что горцы не могли возвратить утраченныхъ преимуществъ открытымъ боемъ. На этомъ соображеніи и были разсчитаны предстоящія дѣйствія — и увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Послѣ перехода нашихъ войскъ чрезъ Койсу, Шамиль потерялъ разомъ все: политическое могущество мюридизма, тридцать лѣтъ тяготѣвшаго надъ народнымъ элементомъ, обрушилось въ три дня; старый имамъ бросился искать личнаго своего спасенія на юго-востокъ Дагестана, туда, гдѣ до того времени мы не имѣли ни малѣйшаго успѣха, и тамъ, на неприступной горѣ Гунибѣ, укрылся въ давно приготовленномъ для себя убѣжищѣ. Исходъ войны долженъ былъ рѣшиться въ Андалалѣ, огражденномъ природою со всѣхъ сторонъ; но надлежало покончить дѣло какъ можно скорѣе, потому что присутствіе Шамиля въ странѣ, которой главные аулы еще не изъявляли покорности, могло поставить наши войска въ затруднительное положеніе.

Послѣднія событія этого вѣчнопамятнаго похода, осада Гуниба и плѣненіе Шамиля, еще у всѣхъ въ свѣжей памяти. Въ березовой рощѣ, на камнѣ, гдѣ сидѣлъ князь Барятинскій, принимая плѣннаго Шамиля, вырѣзаны годъ, день и часъ окончанія кавказской войны: «1859 года, 25-го августа, четыре часа по полудни». Шамиль былъ взятъ ровно чрезъ три года, *изо дня въ день*, со дня назначенія князя Барятинскаго главнокомандующимъ: 25-го августа 1856 года.

Съ покореніемъ восточныхъ горъ измѣнились разомъ условія оборонительнаго и наступательнаго положенія кавказской арміи. Перешеекъ между морями Чернымъ и Каспійскимъ укрѣпленъ за Россіей; тылъ арміи обезпеченъ разсѣянныя силы ея собраны, и теперь остается покорить западныя горы, отдѣляющія кутаисское генералъ-губернаторство отъ кубанской линіи. По всей вѣроятности, мы скоро дождемся и этого окончательнаго торжества.

Послѣдствія завоеванія Кавказа такъ необъятны, что въ настоящую минуту невозможно и сообразить ихъ въ общности. Во всякомъ случаѣ, справедливо замѣчаетъ авторъ, что шестидесятилѣтняя борьба наша не останется безплодною: Кавказъ вполнѣ вознаградитъ государство въ политическомъ, военномъ и отчасти въ экономическомъ отношеніи. Когда будутъ завоеваны западныя горы, когда ляжетъ желѣзная дорога между морями Чернымъ и Каспійскимъ, тогда кавказская армія войдетъ въ составъ дѣйствующихъ силъ имперіи, и, конечно, двѣсти тысячъ превосходнѣйшихъ въ мірѣ солдатъ будутъ чрезвычайно важнымъ элементомъ нашего военнаго могущества. Это значеніе кавказской арміи мастерски представлено авторомъ въ слѣдующихъ строкахъ: «Безпрерывная и безпощадная война образова а на Кавказѣ цѣлый рядъ поколѣній, воспитанныхъ въ боевомъ ремеслѣ почти наслѣдственно. Новобранецъ, вступивъ въ кавказскій полкъ и еще не видавши непріятеля, привыкаетъ уже къ мысли о войнѣ, какъ о натуральномъ и повседневномъ дѣлѣ жизни; сдѣлавъ нѣсколько походовъ, онъ развивается лично не только какъ солдатъ, но какъ боецъ. Онъ безпрестанно встрѣчается съ врагомъ одинъ на одинъ: въ лѣсной цѣпи, на горной тропинкѣ, въ штурмуемой саклѣ, и привыкаетъ надѣяться только на себя, на свое сердце и ружье. Когда потомъ смыкается колонна изъ этихъ людей, совершенно увѣренныхъ въ себѣ поодиночкѣ, въ ней раждается такое убѣжденіе въ своей неодолимости, что устоять противъ нея можетъ только несоразмѣрная матеріяльная сила. Мы довольно видѣли примѣровъ этому въ минувшей войнѣ. Подобное воспитаніе давалось только древнимъ войскамъ, гдѣ каждый солдатъ былъ боецъ, и утратилось совершенно въ войскахъ европейскихъ съ той минуты, когда долгъ солдата сталъ состоять лишь въ томъ, чтобы идти массой за своимъ знаменемъ, и слушать команды. Каковъ кавказскій солдатъ, таковъ въ своемъ родѣ и офицеръ. Русской отвагѣ нужно широкое поле; въ мирное время только на Кавказѣ гремитъ оружіе и манитъ въ эту сторону людей съ военными наклонностями. Молодые офицеры, которыхъ сердце влечетъ къ боевой жизни, понемногу сами собою стекаются на Кавказъ. Горная война быстро развиваетъ ихъ военный инстинктъ, выдѣлываетъ изъ офицера настоящаго начальника, способнаго управлять людьми и распоряжаться боемъ. И въ лѣсу, и въ горахъ, какъ бы ни былъ многочисленъ отрядъ, ротный командиръ, вступившій въ дѣло, становится отдѣльнымъ начальникомъ, однимъ изъ виновниковъ общаго успѣха или неудачи; ему предоставляется вести почти независимое дѣло, въ которомъ его характеръ и распорядительность получаютъ самостоятельныя права. Отвѣтственность за военныя соображенія спускается на Кавказѣ гораздо ниже чѣмъ въ европейской войнѣ, и люди, поставленные предъ ежедневною расцѣнкою опыта, сортируются сами собою. Кромѣ того, особенныя обстоятельства жизни и дѣйствія развили въ кавказскихъ полкахъ, въ самой сильной степени, духъ военной семьи, гордость своего полковаго мундира и своего знамени, оправдываемыя всегда какимъ нибудь высокимъ военнымъ качествомъ, которое полкъ исключительно себѣ усвоилъ. Отношенія взаимной отвѣтственности между людьми всякихъ степеней выдѣлались въ нихъ гораздо тѣснѣе чѣмъ въ какомъ бы то ни было войскѣ, и естественно внушили отдѣльному лицу полную увѣренность въ своей части, какъ части возможность полагаться на каждаго изъ составляющихъ ее людей. Безпрерывные походы закалили кавказскаго солдата, сдѣлали изъ него перваго ходока въ свѣтѣ, научили жить гдѣ бы то ни было и чѣмъ бы то ни было. Кавказская война образовала для Россіи армію, которая, подъ своимъ знаменемъ, готова считать себя дома на краю свѣта, которая съ разу понимаетъ всякое приложеніе военнаго дѣла, которую противникъ долженъ истребить, для того чтобъ побѣдить. Когда кавказскій баталіонъ становится лицемъ противъ врага, онъ считаетъ сраженіемъ только то время, которое ему нужно для того чтобы добѣжать до непріятельскихъ рядовъ; эту увѣренность раздѣляютъ по опыту всѣ чины его, отъ командира до барабанщика (Стр. 141—143.)».

Извѣстно также, что, независимо отъ регулярной арміи, кавказская война образовала казаковъ линейныхъ и черноморскихъ, тѣхъ поэтически-отважныхъ молодцовъ, которые равно способны къ сомкнутому строю и къ наѣздничьей службѣ, которые, олицетворяя въ себѣ конницу и пѣхоту, безстрашны, неутомимы, быстры какъ вѣтеръ, и могутъ оказать неоцѣненныя услуги, особенно въ малой или партизанской войнѣ. Въ настоящее время, такихъ казаковъ до сорока тысячъ, а спустя нѣсколько времени, при увеличеніи казачьяго населенія на Кавказѣ, число ихъ можетъ возрасти вдвое. Какую громадную услугу эти, единственныя въ своемъ родѣ, войска окажутъ общей нашей арміи въ случаѣ войны!

Наконецъ и изъ горскихъ народовъ получитъ Россія такія дружины, «которымъ, можетъ быть, придется удивить свѣтъ подъ русскими знаменами». Конно-дагестанскій полкъ и анапскій эскадронъ служатъ блистательнымъ образцомъ того новаго элемента, который будетъ внесенъ въ наши военныя силы съ окончательнымъ завоеваніемъ Кавказа.

Мы старались представить самые замѣчательные факты изъ очерка шестидесятилѣтней кавказской войны, написаннаго г. Ѳадеевымъ. Книга его можетъ послужить программою будущему историку: взглядъ автора вѣренъ, сужденія раціональны, выводы основаны на фактахъ.

Я. Т.

(*) Андія и Гумбетъ разъединены высокимъ контрфорсомъ, чрезъ который сообщаются между собою только по двумъ путямъ: верхнимъ, чрезъ такъ называемыя Андійскія ворота, и нижнимъ надъ рѣкою.

этой суммы; прежде жители Забайкалья одѣвались такъ-то, питались такой-то пищей, нынѣ же они оборваны и голодны. Не правда-ли? Я покрайней мѣрѣ твердо убѣжденъ, что только такими фактами можно и должно доказать разореніе и близкую гибель Забайкалья.— Почему г. Завалишинъ упустилъ изъ виду такія убѣдительныя доказательства и замѣнилъ ихъ какими-то намеками и общими истинами, недоказывающими ровно ничего, потому что, ежели бы онъ оставилъ свои афоризмы, а обратился къ статистикѣ края, то пришелъ бы неминуемо къ заключенію, совершенно противному его видамъ и цѣли, и вмѣсто того, чтобы провозгласить разореніе Забайкалья, онъ бы долженъ сознаться, что оно видимо богатѣетъ, благодаря амурскому дѣлу, что съ каждымъ годомъ воздвигаются новые заводы и фабрики, и съ каждымъ годомъ торговля увеличиваетъ свои размѣры. Онъ бы узналъ, что до 1854 года, съ котораго начались отправки экспедицій по Амуру въ Забайкальѣ, находилось:

Мельницъ крупчатокъ	2.	Въ Верхнеудинскѣ и Нерчинскомъ заводѣ.
Стекляный заводъ	1.	Въ Верхнеудинскѣ.
Кожевенный заводъ	1.	Въ Селенгинскѣ.

Всего 4.

Къ тому во вторую половину 1859 года прибыло:

Мельницъ крупчатокъ	4.	Въ Тарбагатайской волости въ Акшѣ на Оловѣ и въ Шилкинскомъ заводѣ.
Маслобойня	1.	Близъ Кяхты.
Мыльныхъ заводовъ	3.	гг. Затопляева, Лапина и Юдина.
Свѣчной заводъ	1.	г. Юдина.
Канатный заводъ	1.	его же.
Кожевенный заводъ	1.	его же.
Папиросныхъ фабрикъ	2.	Въ Читѣ.
Дегтярный и скипидарный заводъ	1.	Въ Боршовкѣ.

Всего 14.

Онъ бы узналъ, что до 1854 года въ городъ Нерчинскъ, центръ торговой дѣятельности для казачьяго и горнаго вѣдомствъ, ввозилось ежегодно мануфактурныхъ товаровъ, составляющихъ преимущественно предметъ потребленія сельскаго населенія, на сумму отъ 180 до 200 тысячъ рублей серебромъ, а въ 1859 году привезено на 430,000 руб. сер. (*).

Спрашиваю: кто пользуется произведеніями этихъ фабрикъ и заводовъ? кто покупаетъ этотъ излишекъ товаровъ? Конечно *не разоренные* казаки, а *разбогатѣвшіе* казаки и другіе жители Забайкалья—разбогатѣвшіе вслѣдствіе ежегодныхъ снаряженій и отправокъ экспедицій на Амуръ.

Теперь разскажемъ почему Забайкальскіе казаки работаютъ для казны по наряду и какую именно пользу принесетъ имъ эта мѣра, вынужденная силой неизбѣжныхъ обстоятельствъ.—Въ былое время, когда Забайкальскіе казаки были еще заводскими крестьянами, единственныя статьи ихъ дохода заключались въ бѣлковьѣ и хлѣбопашествѣ.—Бѣлковье было для нихъ весьма выгодной операціей, по невсегда; хлѣбопашество же никогда не доставляло имъ значительныхъ выгодъ, по случаю постоянной почти дешевизны хлѣба, причины коей заключались въ слѣдующемъ:

Единственнымъ покупателемъ хлѣба въ тогдашнее время у крестьянъ было горное вѣдомство, начальство коего, почти все безъ исключенія, занималось хлѣбопашествомъ въ значительныхъ размѣрахъ. Не смотря на то, что работы около хозяйства не стоили горному начальству ровно ничего, потому что исполнялись казенными людьми, однакожь оно не хотѣло продавать дешево *своего хлѣба*, а потому выдумало вотъ что: когда кончалась уборка и молотьба хлѣба у начальства, а у крестьянъ, занятыхъ бѣлковьемъ или казенными работами, еще и не начиналась, Горное Правленіе почтительнѣйше доносило генералъ-губернатору Восточной Сибири, что въ заводскихъ магазинахъ нѣтъ ни зерна провіанта, что конечно угрожаетъ явной опасностью заводамъ; а потому покорнѣйше проситъ его высокопревосходительство дозволить ему купить, на первый случай, столько-то тысячъ пудовъ, по усиленнымъ цѣнамъ, у вольныхъ крестьянъ, которые ни какъ не соглашаются уступить 1 пудъ ярицы дешевле 2 р. 50 к. ассигнаціями.—Генералъ-губернаторъ, опасаясь конечно голода и его послѣдствій для заводовъ, соглашается на представленіе Горнаго Правленія, послѣ чего, чиновники тотчасъ сдаютъ въ магазины свой хлѣбъ, получаютъ деньги и объявляютъ, что закупъ по *усиленнымъ* цѣнамъ уже окончился.—Тогда совѣтникъ счетнаго отдѣленія докладываетъ присутствію Горнаго Правленія, что Горный Совѣтъ назначилъ на покупку провіанта для заводовъ и рудниковъ такую-то сумму денегъ, изъ которой, на закупъ по усиленнымъ цѣнамъ, издержано столько-то; затѣмъ, осталась такая-то часть всей суммы, на которую слѣдуетъ закупить еще столько-то тысячъ пудовъ хлѣба, потребнаго на годичную пропорцію заводовъ.—Раздѣливъ эту сумму на число пудовъ еще нужнаго провіанта, выходитъ, что за 1 пудъ ярицы казна *въ состояніе заплатить только:* столько-то копѣекъ (не болѣе 7 или 8), а потому, Горное Правленіе объявляетъ, чрезъ земскихъ управителей, своимъ крестьянамъ, что цѣна хлѣба въ нынѣшнемъ году будетъ 25 или 30 коп. ассигнаціями!—Такимъ образомъ, благодаря изобрѣтательности горныхъ чиновниковъ, и волкъ былъ сытъ и овца цѣла, т. е. и чиновники продавали дорого свой хлѣбъ въ казну, и сумма, назначенная горнымъ совѣтомъ на закупъ провіанта не была передержана, но за то несчастный крестьянинъ, за тяжкій свой трудъ, не получалъ почти никакого вознагражденія, потому что при среднемъ урожаѣ, онъ выручалъ—за умолотъ изъ одной десятины—не болѣе трехъ рублей серебромъ, что едва доставало на уплату казенныхъ повинностей за одну душу, ежели же семейство его состояло изъ 5 душъ, то на уплату однѣхъ только подушныхъ онъ долженъ былъ продавать хлѣбъ съ 5 десятинъ земли?

(*) Подробности эти сообщены намъ Почетнымъ Гражданиномъ Андреемъ Андреевичемъ Зензиновымъ.

Понятно, что такой порядокъ вещей, продолжавшійся, къ несчастью, слишкомъ долго, долженъ былъ имѣть вредное вліяніе какъ на хозяйство, такъ и на нравственную сторону крестьянина. Не находя достаточнаго вознагражденія за свой трудъ, онъ не могъ заниматься съ любовью хозяйствомъ; различныя же злоупотребленія и притѣсненія сдѣлало ихъ равнодушными къ жизни, которой худая сторона досталась имъ въ удѣлъ. — Они равнодушно взирали на свою нищету: физическія ихъ потребности были чрезвычайно ограничены и немногимъ развѣ превышали потребности животнаго! Былъ бы кусокъ чернаго хлѣба—и крестяне были совершенно довольно своею судьбою, мясо являлось на ихъ столахъ развѣ только въ большіе праздники, хотя каждый изъ нихъ держалъ довольно скота и продавалъ его за безцѣнокъ, для того только, чтобы имѣть возможность исполнить заводскія повинности.

Имѣя такъ мало физическихъ потребностей, удовлетвореніе коихъ не требовало никакого напряженнаго труда, заводскій крестьянинъ сдѣлался въ высшей степени лѣнивымъ.—Только крайняя необходимость, какъ то голодъ, недостатокъ одежды, или приближающійся срокъ уплаты казенныхъ повинностей, заставляли его иногда приняться за дѣло, т. е. наняться въ работники или заработать что-нибудь на лошадяхъ; но коль скоро онъ пріобрѣлъ трудомъ своимъ столько, сколько нужно было на текущую его надобчость, — ничто въ свѣтѣ не заставляло-бы его работать болѣе и заработать копѣйку на черный день. Нужда въ деньгахъ заставляла заводскаго крестьянина продавать корову, лошадь или овцу за полцѣны, но пріѣзжай къ нему покупатель тогда, какъ онъ не имѣлъ никакой особенной надобности въ деньгахъ, онъ ни за что не продастъ ему своего животнаго, хотя бы покупатель предложилъ ему самую выгодную цѣну (*).

«Пошто я продамъ корову?» или «пошто я наймусь у васъ работать, коли у меня нѣтъ никакой нужды?» говаривалъ заводскій крестьянинъ каждому, кто не во время хотѣлъ свесть съ нимъ какую-нибудь торговую сдѣлку.—Пользуясь такимъ невѣжествомъ заводскихъ крестьянъ, окрестные разнаго рода и званія торгаши, а иногда даже нѣкоторые изъ своей братьи крестьянъ, посмѣтливѣе и хитрѣе другихъ, наживали себѣ порядочныя деньги тѣмъ только, что умѣли терпѣливо дожидаться нужды несчастныхъ крестьянъ.—Когда наставало время платить подушныя или исполнять заводскія повинности, крестьяне прибѣгали къ своимъ покровителямъ, разбогатѣвшимъ ихъ же крохами, и продавали имъ за полъ-цѣны коровъ, лошадей, или брали деньги впередъ *подъ работы*, какъ-то: подъ жнитво, сѣнокосъ и т. п.— Понятно, что покровители не давали маху, и обирали свои жертвы какъ должно: за корову, за которую давали крестьянину тогда какъ у него *не было нужды* 8 и 9 руб., теперь платили 4—5 руб.; за жатье 1 крестьянской десятины хлѣба, платилось обыкновенно жнецу по 2 рубля и дороже, когда онъ не имѣлъ особенной нужды; когда же покровитель выдавалъ ему деньги впередъ,—онъ получалъ не болѣе 60 или 70 копѣекъ. — Понятно, что при такомъ порядкѣ вещей, большинство крестьянъ должно было жить во всегдашней нищетѣ; поэтому и неудивительно ежели и торговля и промышленость въ тогдашнее время стояла на такой низкой степени.

(*) Вотъ разсказъ одного нашего знакомца, который въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ содержалъ въ арендѣ огнедѣйствующее казенное заведеніе, разсказъ, въ высшей степени характеризующій здѣшнихъ казаковъ.

До поступленія ко мнѣ заведенія, говоритъ онъ, казна платила окрестнымъ крестьянамъ, впослѣдствіе казакамъ, по 2 р. сер. за вызовку 1 куб. сажени дровъ. Не смотря на такую умѣренную плату, возчиковъ являлось всегда болѣе чѣмъ бывало нужно; а потому горное начальство обложило ихъ извѣстною данью. Тотъ только кто привезъ управляющему гостинца получалъ разрѣшеніе на возку дровъ; недавшій ничего долженъ былъ отправиться во свояси съ пустыми руками.

Когда заведеніе поступило въ мое распоряженіе, тогда уже не было охотниковъ возить дрова по прежнимъ цѣнамъ, потому что казаки имѣли уже много выгодныхъ заработокъ у Экспедицій, отправлявшихся на Амуръ. Поэтому я былъ вынужденъ возвысить плату за 1 куб. сажень до 3 рублей.—Въ ноябрѣ мѣсяцѣ явилось много возчиковъ,—а въ концѣ декабря всѣ они разсчитались и разъѣхались по домамъ.—Видя что у меня недостанетъ дровъ на годичное дѣйствіе завода, я возвысилъ цѣну за 1 куб. сажень до 3 р. 50 к.—Явилось нѣсколько десятковъ подводъ, которыя, вывезши до 20 саж., отправились домой.—Недохватъ дровъ заставилъ меня прекратить дѣйствіе завода въ сентябрѣ. Чтобы избѣгнуть подобной неудачи на будущее время, какъ только установилась зимняя дорога, я тотчасъ послалъ по селеніямъ человѣка съ приглашеніемъ казаковъ возить дрова по двойной противъ прежней цѣнѣ, именно по 4 р. с. за сажень. Явилось нѣсколько сотъ лошадей; возка шла чрезвычайно дѣятельно: половина дровяной площади въ нѣсколько дней закладена полѣнницами, которыхъ пріемщикъ не успѣвалъ перемѣривать: я думалъ, что теперь запасусь дровами покрайней мѣрѣ на два года. Но въ концѣ ноября мои возчики стали мало по-малу разсчитываться и отправляться по домамъ, а къ 10 декабря не стало ни одного! Дровъ не оказалось и половины потребнаго мнѣ количества; а потому въ январѣ я самъ отправился въ казачьи селенія приглашать возчиковъ, назначивъ имъ за 1 сажень 5 р. сер. Это неслыханная, а для меня крайне-невыгодная цѣна, понравилась казакамъ: возчиковъ явилось опять много, но чрезъ 8 дней, къ величайшему моему удивленію, нестало ни одного!—А скажи мнѣ, спросилъ я у послѣдняго явившагося ко мнѣ за деньгами казака, почему вы возите такъ мало дровъ? Когда казна платила вамъ только по 2 р. за сажень, тогда вы возили дрова въ продолженіе цѣлой зимы, а нерѣдко даже захватывали еще распутицы; теперь же, когда вы получаете отъ меня въ два съ половиной раза дороже за сажень чѣмъ прежде, почему вы не хотите вывезть мнѣ покрайней мѣрѣ сколько дровъ, сколько нужно на годичное дѣйствіе завода? —«Очень просто», отвѣчалъ спрошенный; вѣдь нашъ братъ, казакъ, не отъ радости же работаетъ, а изъ за нужды; положимъ, что мнѣ надобно 10 рублей на какую-нибудь нужду, то чтобы выробить эти деньги, я долженъ былъ прежде вывезть 5 саженъ; теперь же когда вы (дай Богъ вамъ доброе здоровье) платите намъ вмѣсто двухъ по 5 руб., то чтобы нажить 10 руб. я долженъ вывесть, вмѣсто 5, только 2 сажени.

Когда Правительство задумало присоединить Приамурскій край къ Россіи, то для исполненія разныхъ работъ, необходимыхъ для экспедицій, понадобилось множество рукъ.—Экспедиціи снаряжались на рѣкахъ: Шилкѣ и Аргуни, заселенныхъ преимущественно казаками, прежде бывшими заводскими крестьянами, у которыхъ теперь стало меньше нужды, потому что они освободились отъ выполненія заводскихъ повинностей. Когда линейные баталіоны, исполнявшіе доселѣ работы при снаряженіи экспедиціи, отправились на Амуръ, а на вызовъ распоряжающагося экспедиціей никто не явился добровольно для подрядовъ и работъ, то и рѣшено: возложить исполненіе разныхъ работъ, нужныхъ для амурскихъ экспедицій, на казаковъ, выдавая имъ за это установленную плату.—Спрашиваю: можно ли было поступить иначе? Слѣдовало ожидать пока придетъ къ казакамъ нужда въ деньгахъ, и тогда нанимать ихъ работать за полцѣны?—Но нужда придетъ къ одному сегодня, къ другому завтра, къ третьему чрезъ полгода, а время летитъ. Нужно было выбрать одно изъ двухъ: или рѣшиться на эту мѣру, или отказаться навсегда отъ обладанія Амуромъ!

Теперь посмотримъ, какое зло сдѣлали эти обязанныя работы казакамъ.—Въ 1855 году заставили казаковъ возить бревна въ Шилкинскій заводъ, окруженный со всѣхъ сторонъ лѣсами, за плату по 7 копѣекъ сер. съ вершка толщины бревна; слѣдовательно за бревно 6 вершковъ толщины—казакъ получалъ 42 коп. сер.— Одинъ человѣкъ, работая на трехъ лошадяхъ, дѣлалъ легко 2 оборота въ день и заработывалъ по 2 руб. 52 коп.—Въ то же самое время, казаки и другихъ званій люди, работавшіе изъ доброй воли или *изъ-за нужды*, возили вольнымъ наймомъ на Карійскихъ золотыхъ промыслахъ бревна, по 3 коп. с. съ вершка; слѣдовательно: одинъ человѣкъ, на 3 лошадяхъ заработывалъ только 1 р. 8 к. въ день, то есть: слишкомъ *вдвое менѣе, чѣмъ работавшій по наряду.* — Въ настоящее время, цѣна 1 вершка толщины бревна уменьшена до пяти и трехъ коп., смотря по длинѣ бревна, потому что 7 к.— это огромная и ни съ чѣмъ несообразная плата. — И теперь старательный казакъ, возя бревна на 3 лошадяхъ, заработываетъ отъ 1 р. 80 копѣекъ—до двухъ руб. сер. въ день.

Въ прежнія же времена, когда не существовало еще Амурскихъ экспедицій, и казаки работали не по наряду, а по доброй волѣ и *изъ за нужды*, одинъ работникъ съ тремя лошадьми могъ заработать въ день не болѣе 35 к.—Вотъ какимъ образомъ: Изъ Бянкиной до Нерчинскаго завода, на разстояніи 260 верстъ, казаки — возившіе казенную соль—получали отъ подрядчиковъ по 7 к. с. за пудъ.—Для совершенія этого пути туда и обратно требовалось, по крайней мѣрѣ, 13 дней; слѣд. на 3 лошадяхъ, подымавшихъ не болѣе 60 пудовъ, возчикъ заработывалъ 4 р. 20 к. въ 13 дней; а въ 1 день около 35 коп. с.—Разница, какъ изволите видѣть, огромная!

Казаки, находящіеся по наряду у построекъ баржъ въ Срѣтенскѣ и Бянкиной, получаютъ по 20 к. с. въ день. Въ прежнія же времена, намимавшіеся въ работники по *нуждѣ*—получали отъ одного до полуторыхъ руб. сер. въ мѣсяцъ; слѣд. отъ 4 до 6 к. с. въ рабочій день и жалкую пищу, нестоющую даже и этихъ ничтожныхъ денегъ.—Теперь даже, когда въ Забайкальѣ все подорожало въ значительной степени, хорошій работникъ получаетъ отъ 2 р. 50 до 3 р. с. въ мѣсяцъ, слѣдовательно еще гораздо менѣе, чѣмъ казакъ, работающій по наряду.

Обязанные наряды сдѣлали то, что казакъ не можетъ, правда, попрежнему лѣниться и круглый годъ лежать на печкѣ, но за то онъ имѣетъ теперь деньги, не тогда только, когда онѣ ему нужны, но всегда.—Теперь ему нѣтъ надобности прибѣгать къ торгашу съ просьбой о выручкѣ изъ бѣды и снабженіи его деньгами впередъ *подъ корову, лошадь* или *подъ работу*, а потому онъ уже не продаетъ за полъ-цѣны свое животное и не нанимается уже работать у разбогатѣвшаго торгаша за ничтожную плату, какъ это бывало прежде. — Правда, торгаши весьма недовольны новымъ порядкомъ вещей: они жалѣютъ объ участи казаковъ, принужденныхъ, по ихъ словамъ, «день и ночь работать на казну», и, сердца ихъ сжимаются при мысли, что та же казна лишила ихъ возможности нести христіанскую помощь бѣднымъ своимъ собратамъ, въ *нуждахъ*, которыя, благодаря амурскимъ экспедиціямъ, уже не существуютъ.— Теперь казакъ одѣтъ, обутъ и живетъ несравненно лучше, чѣмъ прежде; ихъ жены и дѣти начинаютъ щеголять въ бурнусахъ, мантильяхъ, воротничкахъ и т. п.; вотъ почему и торговля сдѣлала столь значительные успѣхи въ послѣднее время!

Правда, было бы гораздо лучше во всѣхъ отношеніяхъ, ежели бы казаки богатѣли доброй волей, а не вопреки ихъ желанію, кто же объ этомъ станетъ спорить? Но чтоже вы прикажете дѣлать съ этимъ русскимъ народомъ? онъ совершенно похожъ на ребенка, котораго нужно силою заставлять учить урокъ или силой лить ему въ ротъ лекарство, долженствующее спасти его отъ болѣзни, а можетъ быть, отъ смерти. —

Но, благодаря Бога, и многіе казаки теперь начинаютъ понимать свой интересъ и умѣютъ уже оцѣнить, какъ должно, пользу, проистекающую для нихъ отъ казенныхъ работъ.—Многіе охотно исполняютъ не только положенный на нихъ урокъ, но еще нерѣдко нанимаются работать за другихъ, которые уже нажили деньги, и, по природной ихъ лѣности, не хотятъ наживать болѣе.—Г. Завалишинъ, разсказывая о мнимыхъ притѣсненіяхъ казаковъ, между прочимъ, говоритъ, что за бревно, за которое казна выдаетъ казаку 15 к. — онъ бываетъ иногда принужденнымъ платить другому казаку, нанятому вмѣсто себя, 3 р. с.,—а хотя, въ другой статьѣ, онъ опомнился и сбавилъ съ этой цѣны какъ разъ половину, однакожь и тутъ еще не сказалъ всей правды.—Бывали и бываютъ случаи, что казаки нанимали вмѣсто себя другихъ возить бревна, и нерѣдко платили имъ—и еще платятъ—по 1 р. сер. за штуку.—Но это доказываетъ только: во первыхъ, что между казаками есть и до сихъ-поръ много отъявленныхъ лѣнтяевъ, готовыхъ заплатить большія деньги за пустяшное дѣло, лиш бы самимъ не безпокоиться и не работать, тогда какъ у нихъ нѣтъ особенной *нужды*; во вторыхъ, что у большинства казаковъ теперь уже нѣтъ прежней *нужды*, коль скоро они умѣютъ принуждать лѣнивыхъ богачей платить имъ такія огромныя деньги за легкой ихъ трудъ, и въ третьихъ, что, значитъ, есть казаки, которые въ состояніи платить такія деньги, чтобъ избавиться отъ труда. (*)

Вообще всѣ работы и возки распологаются на казаковъ такимъ образомъ и въ такое время, что онѣ нисколько не отвлекаютъ ихъ отъ хозяйственныхъ занятій, а хотя г. Завалишинъ и утверждаетъ, что хозяйства у казаковъ разстроились и хлѣбопашество уменьшилось, однакожь мнѣніе это основано повидимому на томъ же фактѣ, на которомъ основана исторія о дороговизнѣ прежней платы на Амурѣ и всѣ другія подобныя исторіи. Что хлѣбопашество въ Забайкальѣ не только не уменьшилось, но еще, начиная съ 1851 г., значительно увеличилось, это можно доказать слѣдующими несомнѣнными фактами.

Въ 1851 г. забайкальскіе хлѣбопашцы находили сбытъ своему хлѣбу преимущественно въ горномъ вѣдомствѣ; незначительное количество провіанта закупалось еще для пограничныхъ и городовыхъ казаковъ; слѣдовательно, два эти вѣдомстта, горное и казачье, были единственными потребителями забайкальскаго хлѣба. Начиная съ 1851 года и по настоящее время на хлѣба Забайкалья поступили—кромѣ потребителей—еще 4 линейныхъ баталіона, морское вѣдомство, амурскіе переселенцы и всѣ безъ исключенія жители При-Амурья. Спрашиваю г. Завалишина: откуда берется этотъ значительный излишекъ покупаемаго нынѣ въ Забайкальѣ хлѣба? Ежели бы пашни дѣйствительно уменьшились, какъ это кажется г. Завалишину, то конечно забайкальскіе хлѣбопашцы не были бы въ состояніи удовлетворить потребности однихъ Нерченскихъ заводовъ и казачьяго вѣдомства, не говоря уже о войскахъ, переселенцахъ и о морскомъ вѣдомствѣ; съ другой стороны ежели жители Забайкалья сѣяли прежде болѣе хлѣба, чѣмъ теперь, то спрашивается: куда они дѣвали въ то время излишекъ, оставшійся у нихъ отъ продажи провіанта горному вѣдомству? Вѣроятно они жгли на огнѣ, или топили въ водѣ, потому, что въ запасѣ у нихъ не бывало никогда ни зерна хлѣба, какъ это очень хорошо извѣстно и самому г. Завалишину, и одинъ какой нибудь годъ неурожая угрожалъ цѣлой странѣ голодомъ. Но г. Завалишинъ утверждаетъ, что неурожай одного 1857 г. не могъ въ такой значительной степени повысить цѣну на муку, которая продавалась въ Читѣ въ началѣ іюля по 20 коп., а зимою того же года, дошла до 90 коп. «Причина такого измѣненія цѣнъ», говоритъ онъ, «заключается не въ недородѣ, а въ уменьшеніи пашни и общемъ растройствѣ хозяйства». Поэтому слѣдовало бы понимать, что хлѣбопашество стало уменьшаться и хозяйства разстроиваться съ іюля 1857 года, и дошли до крайнихъ предѣловъ разстройства и уменьшенія зимою того же года; но теперь, въ ноябрѣ 1859 г., мука въ окрестностяхъ Нерчинска продается по 30 и 35 коп. пудъ: поэтому слѣдовало бы опять заключить, что въ нынѣшнемъ году хлѣбопашество увеличилось и хозяйства исправились. Вотъ что значитъ разсуждать логично.

Несправедливо также мнѣніе г. Завалишина, будто бы нынѣ въ Забайкальѣ способъ обработки полей сталъ хуже прежняго, чему причиной, по мнѣнію его, частыя командировки казаковъ на работы, сплавы, и т. п. Въ Забайкальѣ, особенно въ казачьемъ вѣдомствѣ, хлѣбопашцы вовсе незнакомы съ улучшеніями, введенными въ употребленіе въ сельскомъ хозяйствѣ въ другихъ краяхъ: здѣшній хлѣбопашецъ не чувствуетъ даже нужды въ унавоживаніи земли; онъ знаетъ только вспахать, засѣять и заборонить свою пашню.— Ежели не будетъ засухи, кобылки, или если не выпадетъ слишкомъ рано *иней*,—хлѣбъ у него родится превосходно; но ежели пашню его постигнетъ хотя одно изъ этихъ бѣдствій, хлѣбъ не родится вовсе, хотя бы онъ былъ посѣянъ по правиламъ самаго усовершенствованнаго искусства. Поэтому, допустивъ, что мнѣніе г. Завалишина, будто бы казаки не имѣютъ теперь время ни удобрять надлежащимъ образомъ свою землю справедливо, слѣдовало бы заключить: что они не успѣваютъ теперь исполнить одной

(*) Лучшимъ доказательствомъ того до какой степени разбогатѣли въ настоящее время забайкальскіе казаки и какое значеніе пріобрѣли въ краѣ эти недавно нищіе и всѣми презираемые горные крестьяне, служитъ слѣдующее обстоятельство: до 1859 года всѣ подряды на поставку мяса и другихъ припасовъ для горнаго вѣдомства брали на себя нерчинскіе купцы. Нынѣ же зимою, на торги въ Нерчинское горное правленіе явилось множество казаковъ, которые до того понизили цѣны на мясо, сало и кожи, что прежніе поставщики никакъ не могли выдержать съ ними конкуренціи и принуждены были отказаться отъ подряда, который исключительно и чуть ли не навсегда перешелъ въ руки казаковъ. Нерчинскіе купцы не безъ основанія опасаются, что въ скоромъ времени и вся забайкальская торговля отойдетъ отъ нихъ къ казакамъ, изъ среды которыхъ такъ быстро образовалось только что учрежденное въ Забайкальскомъ краѣ, съ Высочайшаго соизволенія, торговое общество. Нужно было имѣть ужь черезъ чуръ много храбрости въ извѣстномъ родѣ, чтобы вопреки столькимъ разительнымъ фактамъ, говорящимъ въ пользу богатства и благоденствія страны — утверждать: что Забайкальскіе казаки разорены и Забайкалье погибнетъ, ежели не обратятъ вниманія на предостереженіе г. Завалишина.

Авт.

изъ упомянутыхъ операцій, т. е., они не успѣваютъ вспахать или заборонить, или, наконецъ, занять свою полосу,—чего конечно не можетъ быть (*).

Теперь о переселеніяхъ. Г. Завалишинъ во всѣхъ своихъ статьяхъ страшно негодуетъ на то, что переселенія на Амуръ дѣлаются нераціонально, противно началамъ истинной науки, посредствомъ аракчеевскихъ пріемовъ и т. п. «Вы убили зачатки вольнаго переселенія—и теперь уже ни чѣмъ его незамѣните!»—восклицаетъ онъ съ негодованіемъ горячаго проповѣдника истины.—Но онъ опять не счелъ нужнымъ разсказать намъ подробно: кого именно переселили до сихъ поръ на Амуръ; какими насиліями и «аракчеевскими» пріемами сопровождались переселенія; какой вредъ послѣдовалъ для переселенцовъ и края отъ пренебреженія началъ истинной науки и т. п.—Но взамѣнъ этого, онъ высказалъ много общихъ, но дѣльныхъ истинъ о вредѣ, проистекающемъ изъ насильственныхъ мѣръ и нераціональныхъ дѣйствій; прочиталъ нѣсколько назидательныхъ нравоученій, и читатель остался совершенно доволенъ его статьей, хотя о переселеніяхъ не узналъ ровно ничего.—Развѣ г. Завалишинъ не правъ, говоря: «что прочное и полезное заселеніе можетъ совершиться только чрезъ добровольное переселеніе (даже невозбуждаемое искусственными средствами)—это рѣшилъ опытъ повсемѣстно; что недобровольное переселеніе можетъ прилагаться только какъ наказаніе—этого также оспаривать нельзя.» И кто же съ вами споритъ г. Завалишинъ? никто, рѣшительно никто? И какъ же можно спорить на счетъ такихъ неопровержимыхъ истинъ? Но все же изъ этихъ неопровержимыхъ истинъ мы никакъ не можемъ добиться толку о переселенцахъ амурскихъ, никакъ не можемъ узнать: какого рода насиліями сопровождались переселенія и почему на Амурѣ люди гибнутъ какъ мухи. Горе съ вами, г. Завалишинъ! Вы ужасно какъ щедры на афоризмы, а скупы на факты!

Вотъ что мы знаемъ о переселеніяхъ, и какихъ именно переселенцовъ видѣли на Амурѣ. Между Маріинскимъ и Николаевскимъ постами находится нѣсколько селеній, жители которыхъ переселены изъ разныхъ волостей Нерчинскаго округа. На основаніи какой науки совершилось это переселеніе—мнѣ неизвѣстно; знаю только съ достовѣрностію: во первыхъ, что оно было добровольно, не сопровождалось рѣшительно никакими насиліями и «аракчеевскими пріемами», а только значительнымъ вспомоществованіемъ со стороны правительства; а во вторыхъ—что эти переселенцы чрезвычайно довольны своей участью, живутъ счастливо, въ полномъ смыслѣ слова (**).

(Оконч. завтра.)

(*) Впрочемъ намъ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, что именно въ послѣдніе годы стали появляться у казаковъ, въ Нерчинскомъ округѣ, поливныя поля, которыя у верхнеутинскихъ крестьянъ давно уже существуютъ. *Ред.*

(**) Въ одномъ изъ этихъ селеній, а именно въ Михайловскомъ, крестьяне воздвигаютъ уже, какъ мы слышали, на свой счетъ церковь.—*Ред.*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НОВѢЙШІЙ ЗАКОНЪ ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ПРУССКОЙ АРМІИ.

Было время, когда геній Фридриха великаго и строгая дисциплина, введенная его отцемъ, сдѣлали прусское войско первымъ въ свѣтѣ. Всѣ наперерывъ бросились подражать пруссакамъ, и полагали, что вся тайна побѣдъ состоитъ въ экзерциціи, которая дѣлала бы солдата автоматомъ. Наступила эпоха революціонныхъ войнъ, и оказалось, что французское войско, о которомъ со дня Росбаха отзывались всѣ съ величайшимъ пренебреженіемъ, лучше всѣхъ въ Европѣ по быстротѣ движеній и одушевленію каждаго отдѣльнаго солдата. Наполеонъ дѣйствовалъ уже большими массами, и побѣжденная имъ Европа собственною же его системою побѣдила его. Когда началась война его съ Пруссіею въ 1806 году, то онъ самъ ожидалъ чрезвычайно трудной борьбы и говорилъ: «nous aurons beaucoup de terre à rémuer» (намъ много будетъ хлопотъ). Прусская армія, наслѣдовавшая всю славу и сохранившая всю систему Фридриха великаго, почиталась непобѣдимою. Несчастный день Іены и Ауэрштета разрушилъ это очарованіе. Пораженіе, претерпѣнное Пруссіею, было почти непостижимымъ. Государство, которое въ семилѣтнюю войну побѣдоносно воевало противъ Австріи, Россіи, Франціи и Германіи, потеряло всѣ свои владѣнія въ семь недѣль. Армія ея изъ 150,000 человѣкъ сохранила одинъ корпусъ Лестока въ 5,000 человѣкъ. Королевство же ограничивалось только тѣмъ пространствомъ, которое занимала русская армія въ восточной Пруссіи отъ Прегеля до Нѣмана. Наконецъ Россія, явившаяся на помощь Фридриху-Вильгельму III, заключила миръ въ Тильзитѣ. Но какой тяжкій миръ! Законъ vae victis (горе побѣжденнымъ!) соблюденъ былъ во всей своей силѣ. Даже Магдебургъ принадлежалъ Франціи, то есть новосозданному ею Вестфальскому королевству Іеронима-Наполеона. А чтобъ Пруссіи никогда не вздумалось быть первостепенною державою, условлено было въ тайныхъ статьяхъ трактата, чтобъ она не имѣла болѣе 30,000 войска. Казалось, участь Пруссіи навсегда была рѣшена, и она вступила въ разрядъ Саксоніи, Баваріи, Виртемберга. Но эта-то самая унизительная статья объ ограниченіи числа войскъ произвела спасительный переворотъ во всей системѣ военной организаціи Пруссіи и даже во всѣхъ ея государственныхъ узаконеніяхъ. Началась благодѣтельная эра реформъ. Усмотрѣны были всѣ недостатки застарѣлой административной колеи, и всему дано новое направленіе. Главная общественная реформа состояла тогда въ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостнаго права помѣщиковъ, и мѣры, принятыя по этому великому дѣлу, были такъ благоразумны, что въ наше время едва-ли гдѣ въ остальной Европѣ сословіе крестьянъ пользуется такимъ прекраснымъ устройствомъ и благосостояніемъ. Вслѣдъ за тѣмъ, по плану знаменитаго Штейна, произведено коренное преобразованіе арміи. Бѣдствія, постигшія Пруссію, были случайныя, временныя. Ни король, ни народъ не теряли надежды на лучшія времена. Тѣсная дружба Александра I и Фридриха-Вильгельма III убѣждали всѣхъ политиковъ, что Пруссія будетъ опять играть роль на міровой сценѣ, достойную славныхъ временъ Фридриха II. Но какъ для этого нужна была сильная армія, а между тѣмъ надобно было въ точности выполнить договоръ, заключенный съ Наполеономъ, то Штейнъ и придумалъ превосходную систему рекрутскихъ наборовъ. Объявлено было, что армія должна представлять всю вооруженную націю и что каждый пруссакъ со дня рожденія обязанъ быть солдатомъ небольшое опредѣленное число лѣтъ. Это было самое вѣрное опредѣленіе слова *армія*. Войско не было отдѣльною кастою, какъ у египтянъ и индусовъ: это былъ весь вооруженный народъ, готовый на защиту отечества въ минуту его опасности. Установивъ, чтобъ всякій пруссакъ, прослуживъ три года во фронтѣ, былъ потомъ свободенъ на всю жизнь, кромѣ вторженія враговъ, когда долженъ былъ служить въ *земщинѣ* (Landwehr), или *поголовщинѣ* (Landsturm), Фридрихъ-Вильгельмъ III могъ каждые три года увольнять своихъ наличныхъ 30,000 человѣкъ и формировать новыхъ. Такимъ образомъ съ 1806 до 1812 годъ онъ уже имѣлъ возможность произвести три перемѣны набора, и въ случаѣ надобности могъ имѣть 90,000-ю армію. Превосходство этой новой организаціи обнаружилось въ знаменитомъ 1813 году, когда русскіе явились на поляхъ Германіи освободителями Европы отъ ига Наполеона. Пруссія рѣшилась тогда на послѣднюю смертельную борьбу съ подавлявшимъ ее до тѣхъ поръ исполиномъ, и Люценъ, Бауценъ, Денневицъ, Кацбахъ, Кульмъ, Лейпцигъ привели ее на высоты Монмартра. Миръ 1815 года сдѣлалъ опять Пруссію великою европейскою державою, и съ тѣхъ поръ она не только сохранила свой постъ, но и сильно развилась во всѣхъ государственныхъ и общественныхъ отношеніяхъ. При всемъ либерализмѣ своихъ прекрасныхъ узаконеній нигдѣ въ конституціонной Европѣ не сохранилось въ народѣ то драгоцѣнное и святое чувство, что государь долженъ быть вмѣстѣ и *отцемъ* своихъ подданныхъ. Одна Россія служитъ великимъ образцемъ этого чувства. Оно составляетъ основу и силу государствъ.

Пройдя весь періодъ отъ 1806 до 1860 года, все съ тою же системою военной организаціи, Пруссія увидѣла наконецъ, что надобно измѣнить ее, какъ и всѣ человѣческія узаконенія, старѣющіяся отъ стремленія человѣчества къ прогрессу. Военное искусство уже измѣнилось съ тѣхъ поръ. Густыя массы Наполеона I превратились теперь въ быстро-движущійся разсыпной строй. Дѣйствуютъ уже не громадами, а болѣе надѣются на ловкость и искусство отдѣльнаго стрѣлка, на дальность и мѣткость выстрѣла, на скорость передвиженія. До сихъ поръ солдатъ принадлежалъ къ фронту, и лишь бы локти его прикасались къ локтямъ прочихъ солдатъ взвода, онъ неразрывностію колонны могъ надѣяться на побѣду. Были и прежде всегда стрѣлки, дѣйствовавшіе отдѣльно, разсыпнымъ строемъ, но или это были *охотники*, или спеціальныя войска. Теперь оказалось необходимымъ, чтобъ солдатъ былъ столь же способенъ на неподвижность и стойкость колоннъ, какъ на быстроту и мѣткость стрѣлка, даже въ случаѣ нужды на артиллерійское дѣйствіе. Для прежней тактики довольно было 3-хъ лѣтъ службы, положенныхъ прусскимъ уставомъ 1806 года; но теперь оказывается, что этого срока мало для того, чтобъ образовать вполнѣ опытнаго солдата и мѣткаго, быстро-подвижнаго стрѣлка. Самое же народонаселеніе Пруссіи, усилившееся съ тѣхъ поръ очень значительно, требуетъ уже другихъ размѣровъ въ составѣ арміи. Вотъ на чемъ основанъ новый проектъ закона, представленный правительствомъ въ палаты. Увеличивая численность войска, надобно на него прибавить по 9 милліоновъ талеровъ въ годъ, а формированіе опытнаго солдата-стрѣлка дѣлаетъ уже нужнымъ прибавить *годъ* службы всѣмъ вступающимъ во фронтъ. Палаты очень затрудняются въ назначеніи денегъ, и только въ *видѣ опыта* даютъ ихъ на *два года* съ тѣмъ, чтобъ правительство пріискало въ это время планъ, который бы обошелся дешевле. Народъ же весь, уже два поколѣнія привыкшій къ 3-хъ лѣтней системѣ службы и къ распоряженію по этому масштабу всѣхъ своихъ домашнихъ, семейныхъ и общественныхъ дѣлъ, не хочетъ этого лишняго года, который по проекту предполагается. Но вѣроятно оппозиція вскорѣ прекратится. Деньги, даруемыя въ видѣ опыта, останутся постоянными, а народъ пріучится къ мысли четырехъ лѣтъ вмѣсто трехъ, увидя необходимость этого срока.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ

Лондонъ, *9-го (21-го) марта.* Телеграфическое учрежденіе Рейтера обнародовало извѣстіе изъ Рима отъ 8-го (20-го) марта, что наканунѣ было намѣреніе нарушить порядокъ въ этомъ городѣ; но что губернаторъ уничтожилъ всѣ попытки и сохранилъ спокойствіе. Въ Римѣ было спокойно и въ день отправленія депеши.

Миланъ, *9-го (21-го) марта.* Сегодня французская армія вступила въ походъ для возвращенія во Францію; 80-й линейный полкъ направился чрезъ Сузу, а 2-й линейный чрезъ Ниццу.

Флоренція, *8-го (20-го) марта.* Національное собраніе, послѣ кратковременнаго засѣданія, положило распустить своихъ членовъ.

Парижъ, *9-го (21-го марта).* Императоръ Наполеонъ принималъ сегодня савойскихъ депутатовъ. Сущность сказанной императоромъ рѣчи слѣдующая: присоединеніе Савоіи и Ниццы къ Франціи рѣшено въ основномъ его началѣ. По полученіи согласія Піемонта и жителей Савоіи, переговоры съ державами, подписавшими трактаты 1815 года, обѣщаютъ благопріятное разсмотрѣніе вопроса, по крайней мѣрѣ большею частію изъ державъ. Дружественное расположеніе къ Швейцаріи заставляло почти обѣщать уступку ей части владѣній, но отвращеніе Савоіи отъ раздѣленія своей страны, заставляетъ отказаться отъ этого намѣренія. При всемъ этомъ Франція будетъ соблюдать выгоды Швейцаріи.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 13-го (1-го) марта.* (N. Pr. Ztg.) Изъ Венеціи пишутъ, что между австрійскими войсками замѣтно сильное передвиженіе. Гарнизонъ Мантуи усиленъ и крѣпость снабжается запасами. Тамъ теперь 12,000 человѣкъ. Въ послѣднее время привезено множество артиллерійскихъ припасовъ. Передъ крѣпостію строится еще большое укрѣпленіе. Другіе форты возводятся на лѣвомъ берегу Эча, какъ и по линіи отъ Виллафранки до Леньяно. Желѣзная дорога изъ Венеціи въ Верону отправляетъ для публики только одинъ поѣздъ въ сутки; прочіе же поѣзды взяты для перевоза войскъ.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 13-го (1-го) марта.* (Ind. B.) Вмѣсто того, чтобъ дѣлаться яснѣе, положеніе дѣлъ запутывается, такъ что его съ трудомъ возможно опредѣлить. Говорятъ, что Франція, продолжая настаивать на присоединеніе къ себѣ Савоіи и Ниццы, отвергаетъ однакоже поголовное собираніе голосовъ для узнанія желанія жителей, а намѣрена только сдѣлать вопросъ городовымъ совѣтамъ. Сардинія же напротивъ того настаиваетъ, чтобъ употребленъ былъ тотъ же самый способъ, какимъ она дѣйствовала въ Тосканѣ и Эмиліи, и въ сопротивленіи своемъ парижскому кабинету поддерживается Англіею. Король Викторъ-Эммануилъ объявилъ, что онъ готовъ уступить двѣ требуемыя провинціи, если народы выразятъ на это свое согласіе. Обѣщаніе этого объявленія послужило поводомъ къ отправленію вновь предписанія маршалу Вальяну о невыступленіи изъ Ломбардіи и о сосредоточеніи войскъ около Павіи. Это составляетъ стратегическій центръ, изъ котораго французы могутъ стольже быстро двинуться въ Венецію, Романью и Тоскану, какъ и въ Савоію.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Баронъ Рикасоли прислалъ 4-го марта отвѣтъ графу Рехбергу на его депешу, при которой онъ приложилъ ему послѣднія требованія Австріи. Онъ оправдываетъ Тоскану въ необдуманномъ увлеченіи къ Піемонту. «Тоскана довольно умна (говоритъ онъ), чтобъ понять, что времена муниципализма прошли. Его замѣнила идея національности. Цѣль правительства 27-го апрѣля было освобожденіе Тосканы отъ австрійскаго рабства и въ гарантіи на будущее время посредствомъ союза съ Сардиніею. Положеніе Тосканы въ продолженіе 10-ти мѣсяцевъ утвердило эту цѣль и доказало, что предположенный союзъ съ Піемонтомъ и манифестація противу Австріи составляютъ не необдуманное увлеченіе къ Сардиніи.»—Далѣе г. Рикасоли объясняетъ причины, по которымъ онъ вмѣстѣ съ г. Фарини рѣшилъ новое собираніе голосовъ въ эпоху созванія сардинскаго парламента. «Все подтверждало мысль, что мы имѣемъ полное право выйти изъ своего опаснаго положенія. Тутъ я получилъ депешу в. с. отъ 29-го февраля. Долгъ прямодушія требовалъ, чтобъ передать тосканцамъ французскія предложенія. Мнѣ достаточно было знать, что поголовное собираніе голосовъ не противорѣчитъ желаніямъ императора, который имѣетъ столько правъ на признательность всей Италіи. Тосканскій кабинетъ не могъ принять на себя отвѣтственности окончательнаго рѣшенія, но онъ ручается, что собираніе голосовъ будетъ совершенно свободно.»—Г. Фарини, съ своей стороны, отвѣчалъ тоже графу Кавуру: «По предложенію Англіи народы всей средней Италіи должны были вновь быть созваны для отбиранія голосовъ прежде нежели сардинскія войска займутъ эти области. Положеніе дѣлъ казалось таково, что народы готовы были принять всякую форму собиранія голосовъ, а какъ форма эта не была, обозначена, то и рѣшились на поголовное собираніе. Я обнародовалъ тогда декретъ 1-го марта, созывающій жителей Эмиліи къ новому собиранію голосовъ, потому что это не противорѣчило желаніямъ императора Наполеона. Съ перваго взгляда покажется, что Романья находится въ исключительномъ положеніи; но противозаконно было бы отдѣлить ее отъ другихъ провинцій! Какъ скоро Франція одобряетъ соединеніе Романьи съ Сардиніею въ видѣ намѣстничества отъ папы, то это намѣстничество скорѣе относится къ сношеніямъ между королемъ Викторомъ-Эммануиломъ и Піемъ IX. При томъ же этотъ отвлеченный вопросъ возбудилъ бы новыя волненія, потому что народъ противится всякому возстановленію папской власти. Если при поголовномъ собираніи голосовъ окажется большинство, желающее отдѣльнаго королевства, то они столь же легко согласятся и на другія дипломатическія сдѣлки. Я же, съ моей стороны, исполнилъ долгъ чести и ручаюсь, что при собираніи голосовъ будетъ сохранена полная и совершенная свобода.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Courrier des Alpes обнародовалъ извѣстіе, которое будто бы получилъ изъ офиціяльныхъ источниковъ, а именно, что Савоія не будетъ раздроблена, а составитъ два департамента, сохранивъ въ Шамбери свое аппеляціонное судилище.

— Отъ 14-го (2-го) марта пишутъ, изъ Берлина, что въ 5-ть часовъ утра того числа прибылъ туда Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ и встрѣченъ на станціи желѣзной дороги принцемъ Альбертомъ (сыномъ), русскимъ посланникомъ барономъ Будбергомъ, военнымъ уполномоченнымъ графомъ Адлербергомъ и всѣми лицами посольства. Комендантъ Берлина, генералъ Альвенслебенъ, также явился. Его Императорское Высочество отправился въ домъ посольства. Въ 10 часовъ утра сдѣлали Великому Князю визитъ: принцъ Регентъ, принцы Фридрихъ-Вильгельмъ, Альбертъ, Фридрихъ, Георгъ и Адальбертъ, принцъ Августъ Виртембергскій, герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій и принцъ Гогенцолернъ. Черезъ нѣсколько времени потомъ Его Высочество отдалъ и со своей стороны визизъ этимъ лицамъ. Въ полдень отправился Великій Князь по желѣзной дорогѣ въ Потсдамъ и сдѣлавъ визитъ ея величеству королевѣ, возвратился въ Берлинъ. Въ 4 часа былъ завтракъ во дворцѣ принца Регента, и всѣ члены королевской фамиліи были на немъ. Отъѣздъ Его Высочества назначенъ сегодня же, въ 6¼ часовъ вечера.

— (Nord) Въ засѣданіи нижняго парламента 12-го марта г. Кинглекъ требовалъ немедленныхъ преній о савойскомъ вопросѣ. Лордъ Джонъ Россель отвѣчалъ, что если парламентъ думаетъ начать войну для воспрепятствованія соединенію Савоіи съ Франціею, то вопросъ этотъ конечно долженъ быть обсужденъ, а иначе это преніе будетъ вредно для общихъ пользъ Англіи. Лордъ Пальмерстонъ присовокупилъ, что преніе это можетъ тогда только имѣть цѣль, если парламентъ намѣренъ объявить неодобреніе дѣйствій министерства; въ противномъ же случаѣ пренія повредятъ дружбѣ Англіи съ Франціею. Серъ Джонъ Пакинстонъ отвѣчалъ, что у парламента нѣтъ ни малѣйшаго намѣренія не одобрить дѣйствій правительства, но что онъ желаетъ знать мнѣніе министровъ о савойскомъ вопросѣ. При отходѣ почты пренія не были кончены.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 11-го Марта.

Публичныя лекціи, въ залѣ 2-й Гимназіи (въ Большой Мѣщанской). Начало въ 7 часовъ вечера.—Въ *Четвергъ*, 10-го марта, будетъ читать: о тарифѣ: ткани, колоніяльные продукты, чугунъ, машины, внѣшняя торговля, отношеніе привоза и отпуска—*Ѳ. Г. Тернеръ*.—Въ *Пятницу*, 11-го марта (послѣдняя лекція), примѣненіе кредита къ выкупу крестьянскихъ земель, обложенныхъ повинностями въ пользу помѣщиковъ, устройство выкупныхъ банковъ въ Германіи, сравненіе разныхъ системъ выкупа повинностей крестьянъ. Общее заключеніе — *В. П. Безобразовъ*. — Въ *Субботу*, 12-го марта, учетныя конторы. Общество взаимнаго кредита. Специяльные банки въ Великобританіи. Учрежденія, дѣйствующія на тѣхъ же основаніяхъ какъ банки, но имѣющія особыя цѣли: сберегательныя кассы, ломбарды, разсчетная камера въ Лондонѣ, *Е. И. Ламанскій*. —*И. В. Вернадскій* будетъ читать во Вторникъ на будущей недѣлѣ 15-го Марта.

Билеты на эти лекціи можно получать при *книжной торговлѣ и библіотекѣ Сеньковскаго и К°* (въ Большой Морской, д. № 20), а въ Гимназіи въ день чтенія лекцій.

Въ Театрѣ-Циркѣ: большое конное представленіе.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

14 Марта

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 57. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 9-го Марта 1860 года.—Высочайшія повелѣнія.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: О Концертѣ въ пользу инвалидовъ.—Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Изображеніе Наполеона III въ газетѣ Nord.—Преобразованія военныхъ силъ въ Пруссіи.—Телеграфическія депеши.—Австрія.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Лекція г. Погодина въ Пассажѣ о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ.—Концертъ Г. А. Богданова.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, марта 9-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. по Пѣхотѣ. Виленскій Плацъ-Адъютантъ состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подпоручикъ **Брилингъ**, въ Поручики, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. Въ сравненіе съ сверстниками: Бывшій Старшій Адъютантъ Штаба 18-й Пѣхотной дивизіи, Капитанъ Тульскаго Пѣхотнаго полка **Алексѣевъ**, въ Маіоры, со старшинствомъ съ 23-го Іюня 1859 года.

Назначается. По Кавалеріи. Казанскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда полка Штабсъ-Капитанъ **фонъ Арнольди**—Старшимъ Адъютантомъ Штаба 5-й Легкой Кавалерійской дивизіи.

Зачисляется. По Пѣхотѣ. Осетинскій Участковый Засѣдатель, Прапорщикъ Мингрельскаго Гренадерскаго полка **Фридрихсъ** — по Армейской Пѣхотѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Опредѣляется въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Корнетовъ Астраханскаго Кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго Кадроваго полка Поручикомъ, **Силинъ** — въ Ингерманландскій Гусарскій Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ, прежнимъ Корнетскимъ чиномъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Псковскаго Училища Военнаго вѣдомства, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитанъ **Кульневъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Нижегородскаго Пѣхотнаго полка. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ штатѣ С.-Петербугской Полиціи Капитанъ **Шидловскій** — въ Провіантскій штатъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Днѣпровскаго, Прапорщикъ **Родіоновъ** — въ Тобольскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полкъ. Тарутинскаго, Прапорщикъ **Верещагинъ** — въ Бутырскій Пѣхотный полкъ. По Внутренней стражѣ. Тверскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Жеребцовъ**—въ Виленскій Пѣхотный полкъ.

Увольняются отъ службы: На основаніи приказа по Военному вѣдомству 31-го Мая 1856 года № 112. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ **Папафиловъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. По Кавалеріи. Рижскаго Драгунскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны полка Штабсъ-Капитанъ **Друцкой-Соколинскій-Ромейко-Гурко**, Капитаномъ. По Пѣхотѣ. Староингерманландскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова полка Поручикъ **Мельниковъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Поручикъ **Зіатхановъ**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Колыванскаго, Прапорщикъ **Ивановъ**, Подпоручикомъ. Охотскаго, Прапорщикъ **Древингъ 1-й**, Подпоручикомъ. Люблинскаго, Прапорщикъ **Строеско**, Подпоручикомъ. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Псковскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго, Штабсъ-Капитанъ **Ларіоновъ**, съ награжденіемъ чиномъ Титулярнаго Совѣтника.

Исключается изъ службы. По Кавалеріи Ингерманландскаго Гусарскаго Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго полка Корнетъ **Шишкинъ**.

Въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ Правительствующему Сенату Февраля 10-го, изображено: Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Управленія Иррегулярныхъ Войскъ, по ходатайству Наказнаго Атамана Войска Донскаго, положилъ:

1.) Для поддержанія благосостоянія лицъ бѣлаго духовенства изъ иногородныхъ, служащихъ или служившихъ въ Донскомъ войскѣ, равно вдовъ ихъ и сиротъ обоего пола, освободить принадлежащіе имъ въ г. Новочеркаскѣ дома, въ которыхъ они сами жительствуютъ, отъ установленнаго Высочайше утвержденнымъ 6-го Апрѣля 1858 года положеніемъ Военнаго Совѣта поземельнаго сбора въ пользу городскихъ доходовъ, прекративъ за тѣмъ отпускаемое нынѣ сему духовенству квартирное довольствіе.

2.) Предоставить служащему духовенству, по желанію, сохранить производство квартирныхъ денегъ, съ тѣмъ условіемъ, что въ семъ случаѣ поземельный сборъ долженъ быть оплачиваемъ ими на прежнемъ основаніи,—и

3.) Согласно сему измѣнить въ Св. Зак. изд. 1857 года примѣчаніе 2-е къ статьѣ 409 Тома II-го части 2-й Учрежд. казак. и статью 1403 Тома X части 1-й Законовъ Гражданскихъ.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта соизволилъ, въ 31-й день Января сего года, Высочайше утвердить.

— Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Военнаго Совѣта, въ 31-й день Января сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ, неограничивая срока службы Смотрителей при Царскомъ и Рыбинскихъ запасныхъ провіантскихъ магазинахъ двумя годами, установленными статьею 323 кн. 2 част. IV Свод. Воен. Пост. вообще для нахожденія Смотрителя при одномъ и томъ же провіантскомъ магазинѣ, дозволить оставлять ихъ въ занимаемыхъ должностяхъ до тѣхъ поръ, пока то будетъ признаваемо необходимымъ ихъ непосредственнымъ или же высшимъ начальствомъ.

От Комитета о Раненыхъ объявляется сестрѣ убитаго въ минувшую войну Поручика Галицкаго Пѣхотнаго полка Дмитрія Ѳеодаева, находившейся въ г. Херсонѣ и по увѣдомленію мѣстнаго Начальства на жительствѣ тамъ неоказавшейся, чтобы она донесла Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—2.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЛЕКЦІЯ Г. ПОГОДИНА ВЪ ПАССАЖѢ О ЦАРЕВИЧѢ АЛЕКСѢѢ ПЕТРОВИЧѢ.

Торговый Домъ Струговщикова, Похитонова, Водова и К° проситъ насъ увѣдомить, что г. Калиновскій, по просьбѣ г. Академика Погодина, прибывшаго сюда на весьма короткое время и желающаго прочесть одну лекцію, откладываетъ свое чтеніе съ понедѣльника 14-го марта на понедѣльникъ 22-го того-же мѣсяца.

Академикъ Погодинъ, сего марта 14-го числа, въ понедѣльникъ, въ залѣ Пассажа, въ 7½ часовъ пополудни, будетъ читать о Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, эпизодъ изъ жизни Петра Великаго. Сборъ назначается въ пользу ученыхъ славянскихъ предпріятій.

Билеты можно получать въ конторѣ Торговаго Дома, въ Пассажѣ, и въ книжномъ магазинѣ Кожанчикова.

КОНЦЕРТЪ Г. АЛЕКСАНДРА БОГДАНОВА.

Молодой, талантливый скрипачъ нашъ, Александръ Богдановъ, дастъ завтра концертъ въ Михайловскомъ театрѣ. Г. Богдановъ принадлежитъ къ тому артистическому семейству, которое подарило намъ нашу *Жизель*.—Надежду Богданову. Молодой виртуозъ воспитывался въ Парижской Консерваторіи, гдѣ былъ однимъ изъ первыхъ. Другой братъ его, Николай, сопровождавшій сестру во всѣхъ почти артистическихъ странствованіяхъ ея по Европѣ, также приметъ участіе въ концертѣ, потому что онъ не только хорошій танцовщикъ, но и замѣчательный піанистъ. Г. Пфортенъ тоже русскій, уроженецъ одной изъ остзейскихъ губерній, недавно кончившій курсъ въ Брюссельской консерваторіи, ученикъ Серве, также участвуетъ въ этомъ концертѣ, который, безъ сомнѣнія, возбудитъ участіе публики.

Акціонерное солнце.—Надежды правленій и непредвидѣнныя обстоятельства. — Акціонерная зыбь. — Катастрофа Царскосельской желѣзной дороги.—Брошюра г. Новосельскаго.—Значеніе г. Перозіо въ акціонерныхъ дѣлахъ. — Дѣло Главнаго Общества желѣзныхъ дорогъ. — Другія общества. — Результаты акціонернаго шума. — Подробное описаніе общаго собранія и чего ему не доставало.

Близко ужь къ намъ солнце, весна наступаетъ, весна, время, отрадное для акціонеровъ. Небесное солнце ужь грѣть начинаетъ, таютъ мало по малу груды снѣга, онѣ и совсѣмъ разстаютъ, я увѣренъ въ этомъ.... но, увы! солнце акціонеровъ растопитъ ли всѣ тѣ груды гнѣва, жолчи, горечи неудовольствія, что накопились нескончаемой общественной осенью, въ акціонерныхъ сердцахъ. Дивиденды—солнце акціонеровъ, и крѣпко надѣются на нихъ многіе директоры и правленія; долетаютъ все до слуха фразы съ разныхъ сторонъ, что вотъ выдадимъ дивидендъ, и разсыпятся въ прахъ всѣ нападенія, справедливыя и несправедливыя, погибнутъ Зоилы, выступятъ русскіе Аристархи-критики, судящіе и рядящіе подсудимыхъ на основаніи ихъ капиталовъ, связей и общественнаго положенія.

И отчего жь не надѣяться? Великое дѣло надежда! Надежда, какъ извѣстно, «юношей питаетъ, отраду старцамъ подаетъ». Все такъ; но логика неумолимая, грубая, не плѣняющаяся гармоніею сладкозвучныхъ фразъ, по предъидущему заключаетъ о послѣдующемъ, логика на память приводитъ, что, и во время оно, въ блаженные дни акціонерной лихорадки, что и тогда крѣпко надѣялись директоры и учредители на то, что дѣла пойдутъ отлично, и на пассивную натуру акціонеровъ, на разныя коммерческія чудеса,—да и на что они не надѣялись! И акціонеры тоже надѣялись на барышъ, на нѣкоторое самоуправленіе въ дѣлѣ своего кармана; что же вышло изъ этихъ надеждъ, что же вышло? Отчего же питаніе не было полное, отчего отрада не была вѣчная? Отчего! Странный вопросъ. Оттого что помѣшали непредвидимыя обстоятельства. Здѣсь ключъ неудачъ, неудовольствій, споровъ и полемики. И вѣдь не разрушаетъ ни мало одно изъ этихъ понятій другое; въ томъ и есть ихъ разумность, что надежда можетъ быть сама по себѣ, а непредвидимыя обстоятельства сами по себѣ. Безобидно для всѣхъ и въ тоже время покойно для правленія. Что же вы нападаете? Зачѣмъ же вы поднимаете шумъ въ общихъ собраніяхъ? Развѣ можно предвидѣть непредвидимое?—Да мы надѣялись.—Ну чтожъ? и теперь надѣйтесь, не всегда же бываютъ непредвидимыя обстоятельства. Ну, а если опять будутъ? — И опять надѣйтесь, авось ихъ не будетъ въ третій разъ. Да и что тутъ толковать по пустому, развѣ не вѣчная эта фраза, развѣ не освѣтила ее исторія всѣхъ временъ и народовъ, развѣ не провозглашали ее всѣ политики и полководцы великіе, а еще больше не великіе, а малые? Уваженіе, уваженіе къ почтенному, къ древнему, къ освѣщенному вѣками, и управляющими, и промышлениками къ заплеснѣвшему, обросшему мохомъ, выцвѣтшему. Такъ что же ты дивидендъ—акціонерное солнце, растопишь ты гнѣвъ или не растопишь? Непремѣнно растопитъ, если непредвидимыя обстоятельства и т. д.

Какъ бы то ни было, на акціонерномъ морѣ большая перемѣна. Затихла буря, не свищетъ, не рвется изо всѣхъ угловъ порывистый вѣтеръ, не лѣзетъ волна, какъ на приступъ, на скалистый берегъ. Широкія и глубокія волны ходятъ по морю, качаются акціонерные корабли плавно, съ боку на бокъ, правильно, какъ лодка въ глубокой бухтѣ; успокойтесь матросы, нѣтъ пока опасности..... но всегда ли зыбь ровная есть признакъ затишья? Кто знаетъ, не забушуютъ ли опять вѣтры, не станутъ ли опять волны подбрасывать корабли, какъ мячики, подталкивая ихъ то спереди, то сзади, то въ бокъ, то въ другой; зыбь огромная, это какъ общественное мнѣніе, поколебленное борьбой; дольше бури возбудившей ее ходитъ зыбь по морю; не скоро успокоится общественное мнѣніе, а рѣдкіе, усталые порывы несильнаго вѣтра достаточны для того, чтобъ поддержать колебаніе.

Конечно, нѣтъ ужь теперь систематическаго дѣйствія, нѣтъ тѣхъ добрыхъ атакъ, что велись сразу на сѣ пункты: и въ центръ, и во фланги, и съ фронта, и съ тыла одновременно; нѣтъ ужь на сценѣ и полководца Серно-Соловьевича, что задалъ генеральное сраженіе Сельскому Хозяину, на всѣхъ пунктахъ его обороны; пріостановился въ своихъ общихъ дѣйствіяхъ и воитель Перозіо, что ухвативъ за руки и за ноги, и за фалды фрака, и за что попало гиганта Пароходства и Торговли, хотѣлъ потрясти его, ошеломивъ внезапностью храбраго нападенія; мало слышно и о г. Ефремовѣ; онъ отдыхаетъ теперь должно быть на лаврахъ полновѣсной побѣды. Слышатся теперь только какъ будто бы отдѣльные выстрѣлы, кое-гдѣ тормошатъ еще казаки отступившихъ и отступающихъ; но не имѣютъ большаго значенія эти партизанскія дѣйствія; ихъ было ужь столько, такъ давно ужь начались они, такъ долго продолжаются, что къ нимъ привыкли.

Серно-Соловьевичъ, какъ слышно, ужь за границей, Перозіо не мало работы задали тѣ нападенія обоюдоострой гласности, которыми хотятъ заподозрить публику противъ его безпристрастія, противъ его знанія дѣла, а Ефремовъ побѣдилъ. Въ прошлой статьѣ нашей по этому предмету мы остановились на той просьбѣ, которую подали акціонеры въ правленіе Общества Царскосельской желѣзной дороги; мы гадали тогда, мы желали добраго результата хорошему дѣлу, надѣялись, что не послѣдуетъ на просьбу такого отвѣта, что «молчанье мой отвѣтъ на дерзкія слова», потому не надѣялись, что дерзкаго въ просьбѣ ничего не было. Вотъ что объявилъ «Экономическій Указатель» въ шестомъ выпускѣ: «Бывшее до сихъ поръ неприступнымъ для обыкновеннаго смертнаго управленіе дѣлами Царскосельской желѣзной дороги принимаетъ другой оборотъ. Въ общемъ собраніи акціонеровъ этого Общества 31-го января, предсѣдатель, директоры и управляющій дорогою, фонъ-Таубе, отказались отъ своихъ должностей и выбраны новые директоры: гг. Ефремовъ, Кабатъ, Виттингеймъ и Ламсе. Назначеніе управляющаго дорогою зависитъ отъ правительства.» Затѣмъ въ восьмомъ выпускѣ сказано: «Катастрофа, постигшая Общество Царскосельской желѣзной дороги, какъ оказывается, совпадаетъ со временемъ подачи въ правленіе Общества 35-ю акціонерами прошенія о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ уставѣ и принятіи другихъ мѣръ, могущихъ способствовать къ лучшему устройству дѣлъ Общества.» И такъ, покончились тѣ великія испытанія, которымъ долженъ былъ повергать свою совѣсть г. управляющій, ревизовавшій самъ себя. Тотъ же Указатель въ десятомъ выпускѣ говоритъ такъ: «Въ опровержeніе ревизіи дѣлъ Общества Царскосельской желѣзной дороги, напечатанной г. Ефремовымъ, раздается безъимянная брошюра, вполнѣ подтверждающая обвиненія ревизіи. Въ ней говорится напримѣръ, что «le Nord» и «Сѣверная Пчела» получались г. Таубе на счетъ Общества потому, что онъ по этимъ газетамъ слѣдитъ за усовершенствованіями техники желѣзныхъ дорогъ.» Мы не читали брошюру, а потому не можемъ сказать на сколько справедливо это показаніе.

Г. Перозіо, какъ замѣчено выше, занятъ слишкомъ своими собственными дѣлами, для того чтобы имѣть время дѣйствовать на широкую ногу, противъ какихъ бы то ни было обществъ. Статьи его появляются рѣже; статьи эти часто оправдательныя, потому что тема спора измѣнилась: спорятъ не столько о дѣлахъ общества, сколько о томъ: правъ или неправъ былъ г. Перозіо; такія или иныя побужденія руководили его? Не знаемъ, будутъ ли какіе нибудь плоды отъ подобнаго спора? Г. Перозіо оправдывается, и иногда хорошо. Недавно появилась цѣлая брошюра г. Новосельскаго, въ отвѣтъ на статьи, направляемыя противъ управленія Общества Пароходства и Торговли, преимущественно въ отвѣтъ г-ну Перозіо. Всѣмъ извѣстно, что г. Новосельскій директоръ-распорядитель въ этомъ обществѣ. Стоитъ прочесть брошюру: оправданія, по большей части, дѣльныя. Во всякомъ случаѣ, правъ ли г. Перозіо или нѣтъ—мы рѣшать не беремся; но, становясь на точку зрѣнія простаго зрителя и акціонера, мы не обвиняемъ г. Перозіо. Онъ былъ выраженіемъ большинства, недоумѣвавшихъ такъ сказать акціонеровъ. Носились слухи, являлись подозрѣнія и никто не рѣшался открыто стать на ихъ сторону, разсѣять этотъ непріятный туманъ. Наконецъ г. Перозіо принялъ этотъ трудъ на себя. Что намъ за дѣло, желаніе ли одно чистое общаго блага, или съ тѣмъ вмѣстѣ и личныя побужденія руководили г. Перозіо, намъ важенъ самый фактъ, а всѣ эти побочныя обстоятельства, которыми обставили дѣло, ни мало не уменьшаютъ заслуги г. Перозіо для акціонеровъ. Положимъ, что онъ ошибался; но смѣшно и требовать безошибочности; плохо было бы, еслибъ, пугаясь ошибки какъ страшилища, возсѣли бы всѣ сложа руки какъ древніе сенаторы, и привѣсили-бы себѣ замки ко рту. Г. Перозіо выступилъ рѣшительно; онъ сталъ разъяснять дѣло, и статьи его заставили оглядѣться правленіе; положимъ, что правленіе дѣйствовало и до сихъ поръ прекрасно, какъ нельзя лучше, да что толку, если оно дѣйствовало въ потьмахъ, въ запертой комнатѣ? Ктожь могъ поручиться, скажите, что не сегодня, такъ завтра станетъ оно дѣйствовать иначе? Да и развѣ члены въ правленіи безсмертные и безсмѣнные, развѣ не могутъ какіе-нибудь, которые поступятъ на ихъ мѣсто впослѣдствіи, развѣ не могутъ они заняться привлекательной забавой ловленія рыбы въ мутной и темной водѣ? Статьи г. Перозіо заставили высказаться правленіе, мы видимъ теперь цѣлый рядъ оправдательныхъ статей, мы знаемъ теперь такія дѣйствія и предположенія правленія, о которыхъ мы, можетъ быть, не узнали бы, мы знаемъ, какъ смотритъ правленіе на свое дѣло, мы знаемъ систему, которая руководитъ его дѣйствіями; наконецъ, тому же г. Перозіо мы обязаны и предварительнымъ собраніемъ для обсужденія отчета, а главное, самое главное то, что общество смѣло предстало на судъ гласности: первый шагъ самый трудный, надо его сдѣлать, и потомъ уже гласность не будетъ

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *12-го марта.*

НА БОЛЬШОМЪ ТЕАТРѢ,

въ Пятницу, 18-го сего Марта,

Дирекціею Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ,

ДАНЪ БУДЕТЪ,

ВЪ ПОЛЬЗУ ИНВАЛИДОВЪ,

БОЛЬШОЙ ВОКАЛЬНЫЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ

КОНЦЕРТЪ.

Въ концертѣ семъ будутъ участвовать музыканты полковъ Лейбъ-Гвардіи и Гг. Придворные пѣвчіе.

ПРОГРАММА

КОНЦЕРТА ВЪ ПОЛЬЗУ ИНВАЛИДОВЪ, 18-го МАРТА 1860 г.

ЧАСТЬ I.

Гимнъ «Боже, Царя Храни.»

1) Увертюра изъ оперы Эйріанте» . *Вебера.*
2) Варіаціи для 4-хъ кларнетовъ . . *Горна.*
3) Дивертисментъ на мотивы изъ оперы Пуритане . . . . *Беллини.*
4) Соло для 2 флейтъ на мотивы изъ Оперы Марія-Падилла . . . . *Доницетти.*
5) Походный маршъ съ хоромъ . . *Дерфельда.*

ЧАСТЬ II.

6) Увертюра изъ Оперы «Сорока-Воровка» . . . . *Россини.*
7) Фантазія на Неаполитанскіе мотивы для двухъ корнетовъ . . . *Дерфельда.*
8) Финалъ 4 акта изъ оперы «Гугеноты» . . . . *Мейербера.*
9) Концертъ для 4 кларнетовъ . . *Дерфельда.*
10) Хоръ изъ оперы «Жизнь за Царя» . . . . *Глинки.*

Куплеты Кавоса.

Въ концертѣ будутъ участвовать:

Гг. Придворныхъ пѣвчихъ . . .	80
музыкантовъ и трубачей	821
и полковыхъ пѣвчихъ	315
всего	1216 чел.

Съ 13-го числа марта 1860 года, открыта для публики ежедневно, съ 11-ти часовъ утра, до 7-ми часовъ вечера, *въ зданіи Городской Думы*, у Невскаго Проспекта, по Перинной линіи, *выставка выигрышей* ежегодной Высочайше дозволенной *лотереи*, въ пользу С.-Петербургскихъ Дѣтскихъ Пріютовъ, украшенная многими вещами, пожалованными Императорскою Фамиліею. Въ числѣ другихъ предметовъ выигрышей имѣются издѣлія пріютскихъ питомцевъ, роялино и нѣсколько сотъ другихъ вещей изъ золота, бронзы, фарфора, хрусталя и пр.

Билеты, по 75 копѣекъ, продаются при выставкѣ и во всѣхъ, вѣдомства С.-Петербургскаго Совѣта, Дѣтскихъ Пріютахъ.

Непокупающіе билетовъ у входа, взносятъ, за право осмотра выставки, 10 копѣекъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изображеніе Наполеона III въ газетѣ Nord

Въ № 77 газеты Nord напечатана большая и любопытная статья, изображающая политическую характеристику императора французовъ. Долгомъ почитаемъ представить ее нашимъ читателямъ.

«За двѣ недѣли тому назадъ (сказано тамъ) во всѣхъ концахъ Европы твердили, что для принятія какихъ нибудь мѣръ и рѣшеній надобно подождать, что скажетъ императоръ Наполеонъ 1-го марта въ рѣчи своей при открытіи палатъ. Въ коммерческомъ мірѣ, въ финансовомъ, въ политическомъ всѣ дѣла отлагались до произнесенія этой рѣчи. Она была сказана наконецъ, и электрическій телеграфъ тотчасъ же передалъ ее повсюду; и не было ни одной газеты, которая бы не обсудила этой рѣчи, и вся дипломатическая переписка основана была на истолкованіи ея. Еслибъ мы жили въ тѣ времена, когда воля одного человѣка, окруженнаго славою, могуществомъ и обаяніемъ, производила волшебное дѣйствіе надъ толпою, слѣпо преклоняющеюся, то мы приняли бы этотъ фактъ безъ всякаго коментарія. Но теперь, когда духъ независимости и раціональности такъ глубоко проникъ даже въ народныя массы, преодолѣвая всѣ прежніе предразсудки, когда самая неоспоримая и священная власть должна уже облекаться въ форму менѣе самовластную, когда общественный духъ враждуетъ ко всему, поднимающемуся выше общаго уровня, подобное зрѣлище возбуждаетъ удивленіе и заставляетъ пріискать причины подобнаго явленія. Изъ двухъ одно: или Европа, не смотря на всѣ свои перевороты и цивилизацію, осталась все на той же степени восточнаго фетишизма и, склоняясь передъ каждымъ новымъ свѣтиломъ, съ покорствомъ ждетъ словъ оракула; или это странное положеніе происходитъ отъ важнѣйшихъ причинъ, независящихъ отъ человѣческой воли. Есть люди, которые приписываютъ французской націи особенное могущество, которое тѣмъ опаснѣе, что сосредоточено въ рукахъ одного человѣка и зависитъ отъ одного его слова. Это олицетвореніе могущества не разъ уже проявляется. Даже въ 1848 году Ламартинъ пользовался на минуту подобнымъ обаяніемъ. Во времена первой имперіи, когда въ пріемной залѣ великаго полководца толпились побѣжденные государи, каждое слово его должно было имѣть вѣсъ, потому что оно выражало пушечные залпы, готовые разразиться. Франція превратилась тогда въ армію, побѣдоносно разгуливающую по всѣмъ столицамъ Европы. Въ наше время нѣтъ ничего подобнаго. Ни французская нація не расположена жертвовать собою для прославленія одного человѣка, ни Европа не удивляется уже теперь ничему и не намѣрена покоряться ни чьимъ законамъ. Теперь мы гораздо болѣе обращаемъ вниманія на биржевой курсъ, нежели на военныя дѣйствія. Франція уже не пользуется прежнимъ преобладаніемъ. Прочія державы тоже подвинулись впередъ по пути идей и прогресса, и могутъ уже передать ихъ обратно исправленными и пополненными. Теперь умственныя и матеріяльныя силы слишкомъ сравнялись, чтобъ объяснить упомянутое явленіе личнымъ, отдѣльнымъ превосходствомъ посреди всеобщаго упадка другихъ. Поищемъ лучше этихъ причинъ въ силѣ современныхъ обстоятельствъ, въ потребностяхъ, въ идеяхъ европейскаго общества. Когда 45 лѣтъ тому назадъ коалиція Европы соединилась на вѣнскій конгрессъ, чтобъ установить новый порядокъ вещей, то одинъ изъ государей, по внушенію благороднаго и христіанскаго чувства, предложилъ союзъ владѣтелей и народовъ для ихъ общихъ пользъ и взаимной защиты. Но это основаніе осталось, къ сожалѣнію, въ видѣ формулы предисловія къ такой книгѣ, въ которой всѣ страницы были нарушеніемъ ея. Сперва Англія удовлетворила своей мести надъ Наполеономъ I; потомъ Австрія пользовалась этимъ союзомъ для видовъ своего самовластія, а наконецъ и всѣ кабинеты разъединились; основатель священнаго союза скончался въ ту минуту, какъ уже твореніе его приняло совсѣмъ другое направленіе, другую цѣль, а именно не общій союзъ государей и народовъ, а первыхъ противу вторыхъ. Съ 1830 года началась система отдѣленія и сознанія народной воли. Во Франціи была признана іюльская монархія, создалась Бельгія и въ Испаніи провозглашена конституція. Съ этой минуты возникли два противоборствующіе элемента абсолютистскій, олицетворенный Австріею, недо-

---

казаться пугаломъ; потомъ безъ принужденія станутъ отдавать на судъ всѣ свои дѣйствія. Всѣмъ этимъ акціонеры обязаны конечно г. Перозіо; вотъ потому-то мы и считаемъ его заслугу немаловажною, не только для одного общества, но и для другихъ, которыя теперь мало по малу двигаются за Обществомъ Пароходства и Торговли по пути къ гласности. Г. Перозіо взялся за иниціативу, столько тяжелую и многотрудную вообще для славянской натуры. Не хотимъ мы смотрѣть на его войну, какъ на войну противъ угля, противъ агентствъ, противъ раздѣленія пароходовъ—мы смотримъ на его дѣйствія, какъ на движеніе за права акціонеровъ, за гласность дѣйствій правленій, за разумное и ясное составленіе отчетовъ, гдѣ не нужно было бы бродить какъ въ лѣсу, да по ничтожнымъ признакамъ отыскивать тернистую тропинку, такихъ отчетовъ, гдѣ ошибаться было бы трудно, отчетовъ понятныхъ безъ объяснительныхъ записокъ. Все это дѣло общее для всѣхъ компаній, а потому общая тутъ и заслуга для всѣхъ, а не для акціонеровъ одного только общества. Вотъ потому-то нѣтъ намъ дѣла до ошибокъ, до побужденій; тутъ вся сила въ идеѣ. Конечно, по философскому воззрѣнію на вещи слѣдуетъ разбирать средства, слѣдуетъ выбирать хорошій путь къ конечному результату и не пускаться черезъ ямы да рытвины наобумъ, лишь бы добраться какъ нибудь до золотаго яблока: все это вѣрно, согласно и съ логикой и съ совѣстью, но если не открыты другіе пути; если и существуетъ одна только проселочная дорога, если правленія не пролили достаточнаго свѣта на дѣла, достаточнаго для того, что бы не сдѣлать тамъ и здѣсь ошибки, чтобъ не споткнуться на дорогѣ. Въ такихъ обстоятельствахъ результатъ оправдываетъ болѣе или менѣе и средство. Просимъ однако не прилагать этихъ общихъ выводовъ къ личности г. Перозіо, потому что, какъ не специялистъ, я не берусь рѣшить положительно: правъ онъ или не правъ. Положимъ, что результаты были бы лучшіе, если бы нападеніе было безошибочно во всѣхъ пунктахъ; но вопросъ въ томъ, могло ли оно быть такимъ; смѣшно съ другой стороны и требовать безошибочности, да наконецъ и видимъ мы ужь достигнутый результатъ хорошій, а право достигнутое лучше того что было бы. То что было бы, что бы могло быть при иномъ ходѣ дѣла, то все еще гадательно, а вѣдь давно извѣстно что воробей въ карманѣ, лучше чѣмъ три тетерева на деревѣ. Странно тоже обвинять за побужденія; кто имѣетъ право, видя такую или иную ошибку, видѣть въ ней то или другое побужденіе; развѣ не можетъ быть, что ошибка казалась самому ошибившемуся совершенною истиной, развѣ не можетъ быть что произошла она отъ темноты тѣхъ матеріяловъ, которые служили исходною точкою?

Съ другой стороны, могутъ ли имѣть какой нибудь вѣсъ тѣ идеи, по которымъ утверждается, что за извѣстное дѣло можетъ браться только тотъ, кто его знаетъ въ совершенствѣ, спеціялистъ. Хотѣлось бы знать: далеко-ли бы мы были, еслибы господствовали на практикѣ подобныя идеи, еслибъ о Рафаелѣ позволено было судить только другому Рафаелю, объ Остроградскомъ другому такому-же, о директорѣ-распорядителѣ, какого бы то ни было общества, только тому кто знаетъ дѣла общества въ такомъ же совершенствѣ, какъ эта первая личность. Скажутъ: это крайность, никто не требуетъ полнаго знанія; но мы думаемъ, что истина идеи и открывается только тогда, когда возможно безъ нарушенія здраваго смысла приложить ее ко всѣмъ явленіямъ отъ края до края. Пусть лучше всѣ судятъ и знающіе, и незнающіе въ совершенствѣ. Незнающій въ грудѣ ошибокъ проявитъ, можетъ быть, хоть одно вѣрное замѣчаніе, которое легко можетъ и ускользнуть отъ знающаго. Дѣло знающихъ опровергнуть ошибки и выставить на показъ вѣрное. Да и наконецъ много ли этихъ знающихъ, интересующихся общественнымъ дѣломъ? Не случается ли нерѣдко, что покойные и довольные сидятъ они бездвижно въ раю своихъ познаній, убѣжденные сами, сидятъ посреди шума и хлопотливаго исканія незнающихъ, сидятъ и не вымолвятъ слова, чтобъ передать другимъ свое убѣжденіе, тѣмъ кто его такъ ревностно ищетъ. Въ брошюрѣ своей г. Новосельскій говоритъ, что статьи г. Перезіо понизили курсъ акцій въ ноябрѣ и началѣ декабря. Все это возможно, хотя такое пониженіе постепенное и ровное можно, пожалуй, считать тоже за слѣдствіе тогдашняго положенія коммерческихъ дѣлъ вообще. Но нельзя однако отвергать, что бы статьи г. Перозіо не имѣли тоже и своего вліянія на кредитъ общества. Однако настоящее не имѣетъ большаго значенія; гораздо важнѣе то, что кредитъ общества въ будущемъ долженъ упрочиться вслѣдствіе того, что дѣйствія стали гласны, что оно благородно уступило акціонерамъ права, законно имъ принадлежація, а на все это конечно имѣли вліяніе статьи г. Перозіо. Они вызвали эти дѣйствія правленія по крайней мѣрѣ на столько-же, на сколько уронили и курсъ акцій. Лично, мы вполнѣ убѣждены теперь, и только теперь явилось это убѣжденіе, что дѣла общества въ будущемъ пойдутъ хорошо и акціи повысятся, если.... пришлось-же наконецъ и намъ повторить это стереотипное выраженіе — если непредвидимыя политическія или другія обстоятельства не остановятъ его нормальнаго хода.

А что же вы наконецъ, что вели такъ разумно свое дѣло съ правленіемъ Главнаго Общества русскихъ желѣзныхъ дорогъ, что же вы надежда и опора поникшихъ головою акціонеровъ? Да и какъ-же не поникнуть, если пятипроцентные билеты ходятъ на биржѣ уже теперь съ надбавкой 3½ процентовъ, а акціи Главнаго общества, акціи, за которыя ручается тоже правительство, тѣми же пятью процентами, акціи, которыя не подвержены тиражу, едва, едва только доходятъ до пари. Вопросъ этого общества не сходитъ съ очереди; всякій, кто способенъ интересоваться чѣмъ бы то ни было, кромѣ картъ, вина и женщинъ, всякій слушаетъ съ интересомъ разсказы, всякій слѣдитъ болѣе или менѣе за ходомъ этого дѣла. Да и какъ-же не интересоваться? Развѣ желѣзныя дороги не общее наше благо, развѣ не составляютъ пути сообщенія могучаго рычага для движенія впередъ цивилизаціи. Какъ же не интересоваться, когда такъ разумно, такъ умѣренно, но вмѣстѣ съ тѣмъ твердо, не сбиваясь съ пути, безъ умолчаній и преувеличеній переговаривались акціонеры съ правленіемъ. Тутъ не было ни фейерверочнаго треска, ни холостыхъ выстрѣловъ, ни камней изъ за угла; было тутъ дѣло ясно и чисто. Изъ послѣдней нашей статьи объ акціонерныхъ дѣлахъ читателямъ извѣстенъ общій ходъ этого дѣла; они сами могли судить изъ того краткаго обзора, что не гнѣвъ, не желаніе только противоборствовать руководило акціонерами; кто гнѣвенъ тотъ не дѣйствуетъ такъ законно, такъ систематически. И что же, не мало прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ говорили мы объ этомъ обществѣ, а все же мы не можемъ сообщить ничего почти новаго. Было какъ-то объявлено, что приглашаются акціонеры въ частное собраніе для подписи новой просьбы, о которой мы говорили; чрезъ нѣсколько дней появилось новое объявленіе о томъ, что собраніе отмѣняется, а вслѣдъ за тѣмъ и все затихло (*).

Есть и тутъ партизанскіе набѣги, есть и тутъ казаки; но мало слышно объ общемъ обдуманномъ дѣйствіи. Впрочемъ, акціонеры не теряютъ своихъ надеждъ; оппозиція заявила себя прекрасно и никто не сомнѣвается въ благопріятномъ исходѣ дѣла. Съ своей стороны и правленіе пріостановило свои дѣйствія касательно отпора. Иначе и не должно дѣйствовать правленіе, убѣжденное въ своей правотѣ; не должно оно защищаться тогда, когда пріостановились нападенія; неумѣстная защита выражаетъ слабость и скорѣй понижаетъ кредитъ, чѣмъ поддерживаетъ. Не слѣдуетъ защищаться, но недурно бы, можетъ быть, оправдать себя въ прежнихъ обстоятельствахъ, для того чтобъ не увѣряли со всѣхъ сторонъ, что оттого не оправдывается правленіе, что невозможно оправдаться. Общественное мнѣніе поколеблено, и возстановить его есть дѣло не послѣдней важности. Хотѣло общество публиковать обзоръ своихъ дѣйствій по 1860 годъ; но до сихъ поръ не явилось еще этого обзора. Разные слухи ходятъ по городу, и если думаетъ общество, что поговорятъ да и перестанутъ, то все же перестанутъ не скоро; дѣло Главнаго Общества дѣло важное, и потому ждать окончанія слуховъ вредно и неблагоразумно. Вотъ какъ формулируетъ нѣкоторые изъ этихъ слуховъ «Экономическій Указатель» въ своемъ 9-мъ выпускѣ: «Главное Общество Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ намѣревается издать описаніе работъ, произведенныхъ по 1-е Января 1860 года. Кстати, мы можемъ сообщить, что въ Главномъ Обществѣ пишутся возраженія на направленныя на него статьи, но оставляются въ тайнѣ. Посѣтившіе главный секретаріатъ, въ слѣдствіе вызова самого правленія, имѣли удовольствіе видѣть статью главнаго секретаря въ отвѣтъ г. Стасову. Эту статью давали даже читать одному изъ акціонеровъ, а между тѣмъ она не напечатана». Не мало есть и другихъ слуховъ, а всѣ они вмѣстѣ распространяютъ только убѣжденіе, будто бы общество оправдаться не можетъ. Какъ же иначе могутъ объяснить этотъ фактъ люди, непосвященные, что есть возраженія, но ихъ не печатаютъ. Между тѣмъ, съ другой стороны, статьи не перемежаются. Такъ вотъ недавно въ московскомъ журналѣ «Акціонеръ» какой-то помѣщикъ разсказывалъ подробно о томъ, какъ законтрактовали у него землю, какъ обѣщались платить проценты, до уплаты всей суммы, какъ начали работы, изрыли его поле, какъ потомъ гулялъ онъ по станціямъ да по инстанціямъ, какъ не разъ писалъ и въ Петербургъ, какъ еще два или три раза измѣняли его контрактъ, а потомъ объявили, что земля его вовсе не нужна, что проектъ еще не утвержденъ, и что такъ какъ землю его въ карманъ не уложили да не унесли, то и тужить ему не о чемъ. Помѣщикъ этимъ отвѣтомъ не удовольствовался на томъ основаніи, что прежде у него была тутъ и точно земля, а когда вырыли изъ подъ почвы глину, да покрыли ею плодородный слой, то ужь вмѣсто земли осталось ему что-то совсѣмъ негодное. Въ слѣдствіе такого неудовольствія опять пошелъ ходить помѣщикъ по станціямъ да по инстанціямъ, которыхъ, какъ кажется, достаточное количество; за тѣмъ сдѣлали оцѣнку, срокъ контракта прошелъ, денегъ однако не являлось, а потому и рѣшился онъ напечатать свою исторію. Конечно, дѣло это вѣроятно не имѣетъ особенной важности, но все же прибавляется подобными статьями къ старымъ фактамъ новые, и недовѣріе растетъ. Врядъ ли благоразумно молчать въ такихъ обстоятельствахъ; можетъ случиться такъ, что дѣло будетъ проиграно само собою; сраженіе прекратится, faute de combattants.

Хотя и появились въ послѣднее время двѣ статьи инженеровъ общества (J. de S. P. № 28 и 42) въ защиту своихъ собратьевъ, хотя и не мало въ нихъ словъ очень горькихъ отнесено къ недоброжелательнымъ акціонерамъ и ихъ неразумнымъ требованіямъ, но статьи эти, неопровергающія фактовъ фактами, не могутъ считаться оправданіемъ; кромѣ того не затронуто этими статьями и десятой доли обвиненій. «Экономическій Указатель» и «Сѣверная Пчела» оцѣнили эти статьи по достоинству.

Вотъ и все. Что будетъ — неизвѣстно; а пока акціонеры могутъ удовольствоваться ролью Гамлета и въ глубокомысленномъ созерцаніи воскликнуть трагически: быть или не быть? Возбуждаются тоже и вопросы касательно множество служащихъ въ обществѣ и громаднаго количества лишнихъ формъ. Конечно, если посмотрѣть на это съ другой точки зрѣнія, если припомнить, что акціонеры даютъ пріютъ многимъ не находящимъ себѣ другихъ мѣстъ, что акціонеры поддерживаютъ своими средствами отцевъ семействъ, ихъ женъ и дѣтей, то дѣло приметъ другой оборотъ. Акціонеры — въ тоже время и благотворители. Гамлетъ и благотворитель — роли очень почтенныя, на что же тутъ жаловаться?

Не вдаваясь въ разборъ дѣлъ другихъ обществъ, коснемся вскользъ только нѣкоторыхъ. Днѣпровское пароходство все еще борется съ однимъ изъ бывшихъ своихъ директоровъ г. Шумлянскимъ, который собирался даже и судиться съ обществомъ; Гидростату не даетъ покойно почивать тоже одинъ изъ бывшихъ директоровъ, подчуя его отъ времени до времени разными статьями; ревизоры Сельскаго Хозяйства все еще ждутъ отчетовъ отъ своего управляющаго г. Кинга; наконецъ одно изъ обществъ, по выраженію «Экономическаго Указателя», «совершенно пропало». Это компанія для приготовленія корабельныхъ сухарей, учрежденная въ 1852 году. Она отдѣлывается молчаніемъ на всѣ вызовы.

Не пропали однако даромъ всѣ эти хлопоты, всѣ превращенія чиновниковъ въ литераторовъ, помѣщиковъ, писавшихъ до сихъ поръ только приказы своимъ старостамъ,—въ обличителей, превращенія робкихъ въ задорныхъ, сонныхъ въ настойчивыхъ; превращенія мнѣній о лицахъ, основывавшихся на авторитетахъ блестящей внѣшности—въ сомнѣнія; сознаніе пословицы, что не все то золото, что блеститъ, и другой, что иногда и не блеститъ золото. Да не будь никакихъ другихъ результатовъ, то ужь и эти превращенія дѣло первой важности. Что деньги? деньги можно нажить, а скоро ли дождешься случая, который бы измѣнилъ такъ характеры, который бы измѣнилъ древній способъ сужденія о лицахъ, въ лучшій, болѣе истинный.

(*) Статья эта была уже написана, когда стало извѣстно что въ правленіе общества подана просьба, подписанная 110 акціонерами о созваніи экстреннаго общаго собранія и проч. Прошеніе принято совѣтомъ *къ обсужденію*; предположено сдѣлать сношеніе съ парижскимъ комитетомъ. Въ то же время появился отчетъ коммиссіи, ревизовавшей книги и кассу общества за 1858 годъ. Счетная часть и контроль найдены въ совершенномъ порядкѣ. Коммиссія замѣчаетъ, между прочимъ, что отчетъ по сооруженіямъ тогда только получитъ совершенную правильность, когда 1) по всѣмъ утвержденнымъ проектамъ инженерами составляемы будутъ исполнительныя смѣты и главное правленіе ихъ разсмотритъ, а совѣтъ утвердитъ; когда 2) по произведеннымъ работамъ завѣдывающіе ими инженеры станутъ составлять денежные и техническіе отчеты, основанные на утвержденныхъ проектахъ; когда 3) произведенныя работы и сооруженія будутъ свидѣтельствоваться назначенными совѣтомъ управленія отвѣтственными лицами, ибо свидѣтельствованіе со стороны правительства относится къ прочности сооруженій; освидѣтельствованіе же со стороны общества будетъ кромѣ того имѣть цѣлью удостовѣриться въ правильности расходовъ, на сооруженіе показанныхъ; когда 4) упомянутые техническіе отчеты будутъ повѣряемы въ контрольномъ отдѣленіи съ утвержденными смѣтами, контрактами и особыми разрѣшеніями совѣта и 5) когда инженеры, производящіе работы и начальствующія оными лица, за неисполненіе ихъ обязанностей, будутъ подвергаться отвѣтственности, установленной совѣтомъ управленія. Кромѣ того коммиссія выражаетъ желаніе объ уменьшеніи числа служащихъ, объ уменьшеніи пособій, выдаваемыхъ имъ при командировкахъ, какъ напримѣръ подъемныхъ денегъ и проч. Коммиссія проситъ: a) обратить вниманіе на справедливое желаніе акціонеровъ имѣть въ рукахъ отчетъ по возможности заблаговременно до общаго собранія и b) по заключеніи годоваго періода работъ, доставлять акціонерамъ возможность имѣть свѣдѣнія о произведенныхъ сооруженіяхъ и самое ихъ описаніе.

пускающій никакого прогресса, никакихъ новыхъ народныхъ потребностей, никакихъ идей цивилизаціи, и конституціонный элементъ, представляемый Англіею. Посреди этой борьбы вспыхнула революція 1848 года, и реформы вездѣ начались добровольно, или насильственно. Австрія, будучи на волосъ отъ совершеннаго разрушенія, спасена была Россіею и возвѣстила объ осуществленіи самыхъ обширныхъ реформъ. Съ тѣхъ поръ прошло 11 лѣтъ, и она не произвела ни одной, и теперь одна она противится всѣмъ нововведеніямъ. И она права. Утвердите, напримѣръ, законъ поголовнаго собиранія голосовъ, и всѣ династіи Европы выйдутъ побѣдительницами изъ этого испытанія: одна Австрія исчезнетъ, потому что венгерцы, славяне, италіянцы въ большинствѣ и отвергнутъ, и забалотируютъ ее. Безъ Австріи всѣ прочія правительства успѣли бы между собою согласиться дать Европѣ новый видъ, болѣе соотвѣтственный съ требованіями національностей. Тогда миръ и спокойствіе Европы были бы основаны на незыблемыхъ началахъ, а не зависѣли бы отъ тронной рѣчи 1-го марта. И вотъ настоящія причины того явленія, о которомъ мы въ началѣ говорили.— Пусть только прекратится система австрійской политики, и преобладаніе Франціи тотчасъ же рѣшится. Но до тѣхъ поръ между вліяніемъ Австріи и увеличеніемъ Франціи выборъ не труденъ».

Преобразованіе военныхъ силъ Пруссіи.

Мы сообщили вчера проектъ прусскаго правительства о преобразованіи военныхъ силъ государства, согласно съ современными потребностями. Всѣ нѣмецкія газеты наполнены сужденіями и отзывами объ этомъ дѣлѣ, имѣющемъ чрезвычайно важное значеніе. По принятому порядку проектъ разсматривался предварительно въ особой военной коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ депутата Финке, главы оппозиціи. Говорятъ, что два первыя засѣданія этой коммиссіи были чрезвычайно бурны по причинѣ совершенно противоположныхъ мнѣній. Старшіе члены коммиссіи, депутаты Гаркортъ и Ставенгагенъ (первый отставной капатанъ, второй генералъ-маіоръ, состоящій по арміи), возставали на проектъ правительства во всемъ составѣ, называя его посягательствомъ на самое славное и самое популярное учрежденіе Пруссіи, на ландверъ, возникшій въ тяжелыя времена. Извѣстно, что прусская армія состоитъ изъ войскъ линейныхъ и земскаго ополченія (ландвера), что регулярныя войска несутъ постоянную службу, а ландверъ созывается лишь для временныхъ упражненій. Мы говорили также, что значительная часть населенія не участвовала до сихъ поръ въ отправленіи военной повинности, потому что кадры не были довольно многочисленны для принятія всѣхъ способныхъ къ службѣ силъ государства. Новый проектъ правительства основанъ на томъ, что, по нынѣшнимъ политическимъ соображеніямъ, постоянная армія недостаточна, что частая мобилизація ландвера вредитъ промышленымъ силамъ страны, что наконецъ воинская повинность должна быть на самомъ дѣлѣ всеобщею. Потому надобно значительно усилить постоянную армію, употреблять впредь ландверъ въ видѣ резерва для обороны границъ отъ вторгающагося непріятеля, и для осуществленія этой мысли увеличить военный бюджетъ на девять съ половиною милліоновъ талеровъ. Часть депутатовъ видитъ въ планѣ правительства фактическое устраненіе нынѣшней системы ландвера, и отвергаетъ весь проектъ: это такъ называемый демократическій элементъ, органами котораго служатъ «Nationalzeitung» и «Volkszeitung». Вторую партію составляетъ феодальное дворянство, которое, при увеличеніи постоянной арміи, расчитываетъ на замѣщеніе офицерскихъ должностей своими членами. Эта партія благопріятствуетъ реформѣ, и имѣетъ своимъ органомъ «Новую Прусскую Газету». Между обѣими партіями стоитъ, какъ третій элементъ, значительное министерское большинство: оно желаетъ, чтобы общая воинская повинность обратилась въ истину, признаетъ, что призывъ ландвера на службу ложится всякій разъ тяжелымъ бременемъ на среднее сословіе, но страшится расходовъ по содержанію многочисленной регулярной арміи и опасается постепеннаго отъ того разстройства процвѣтавшихъ донынѣ финансовъ. Въ верхней палатѣ большинство стоитъ за реформу по причинамъ чисто военнымъ и аристократическимъ, хотя и здѣсь депутаты городовъ окажутъ вѣроятно энергическую оппозицію.

Въ такомъ запутанномъ положеніи находится вопросъ о реорганизаціи военныхъ силъ Пруссіи. Для сокращенія издержекъ, нѣкоторые предлагаютъ уменьшить срокъ службы, и вмѣсто требуемаго правительствомъ трехлѣтняго (въ пѣхотѣ) и четырехлѣтняго (въ кавалеріи) назначить двухлѣтній и трехлѣтній. До сихъ поръ министерство, кажется, рѣшительно противится подобной мѣрѣ. Во всякомъ случаѣ нельзя ожидать скораго рѣшенія дѣла въ общемъ присутствіи палаты депутатовъ, потому что прежде хотятъ, по видимому, выждать рѣшенія вопроса о налогѣ на поземельную собственность въ верхней палатѣ; если этотъ вопросъ падетъ тамъ, то едва ли можно много надѣяться на принятіе правительственнаго проекта о реформѣ арміи. А между тѣмъ нельзя упустить изъ вида, что, по вниманіи къ военному вопросу, верхняя палата будетъ снисходительнѣе къ вопросу о налогѣ на поземельную собственность, и, въ этомъ отношеніи, министерство поступило благоразумно, внеся одновременно оба дѣла.

Въ какой степени реформа вооруженныхъ силъ Пруссіи занимаетъ тамошнихъ военныхъ, можно судить, между прочимъ, и потому, что генералъ Виллизенъ, авторъ теоріи большой войны, имѣющій извѣстнаго рода авторитетъ въ германской военной литературѣ, издалъ еще до открытія сейма брошюру, подъ заглавіемъ «Ueber grosse Landesvertheidigung oder Festungsbau und Heerbildung in Preussen» (*Объ оборонѣ, въ обширныхъ размѣрахъ, государства или о постройкѣ крѣпостей и о составѣ военныхъ силъ Пруссіи*). Генералъ Виллизенъ принадлежитъ къ числу теоретиковъ въ военномъ дѣлѣ par excellence, и военнымъ людямъ извѣстны его мнѣнія о системѣ крѣпостей, которымъ онъ придаетъ первостепенную важность въ оборонѣ страны, вопреки знаменитому изреченію Наполеона: «Donnez vous toutes les chances de succés, lorsque vous projettez de livrer une grande bataille, surtout si vous avez affaire á un grand capitaine; car si vous êtes battus, fussiez vous au milieu de vos magazins, prés de vos places, malheur aux vaincus»! (*) Разсуждая о настоящемъ вопросѣ, генералъ Виллизенъ требуетъ согласно съ правительствомъ, что бы воинская повинность была распредѣлена одинаково на всѣхъ, такъ какъ при нынѣшней организаціи только три пятыхъ молодыхъ людей были ежегодно призываемы на службу, а остальные откупались, слѣдственно все бремя падало на тѣхъ, которые не могли откупиться. Для устраненія такой несправедливости, генералъ Виллизенъ предлагаетъ, какъ и правительство, обучать большое число рекрутовъ, но въ примѣненіи этого принципа къ дѣлу онъ не согласенъ съ правительствомъ въ существеннѣйшихъ пунктахъ, и держится неоднократно высказаннаго въ послѣднее время мнѣнія, что осуществленія общей воинской повинности можно достигнуть только сокращеніемъ срока службы. Онъ хочетъ чтобы всѣ подлежащіе воинской повинности люди получали лишь «*необходимое образованіе* (nöthige Ausbildung), *но не больше того*» (aber nicht mehr als das), и подкрѣпляетъ свою мысль слѣдующимъ фактомъ: «Если не ошибаемся, то въ прежней прусской арміи, до 1806 года, ни одинъ пруссакъ не служилъ рекрутомъ больше трехъ мѣсяцевъ, и затѣмъ только весною и осенью являлся на ученья, продолжавшееся отъ двухъ до трехъ недѣль». На это «Прусская Газета» возражаетъ справедливо, что ни одинъ благоразумный человѣкъ не станетъ интересоваться тѣми сторонами прежней организаціи прусской арміи, которыя безспорно были причиною грустныхъ событій 1806 года. Далѣе генералъ Виллизенъ ссылается на успѣхи ландвера въ 1813 году, но и здѣсь таже газета напоминаетъ ему, что ландверъ не участвовалъ въ сраженіяхъ при Люценѣ и Бауценѣ, что огромныя затрудненія, замедлявшія сформированіе его, довели Пруссію до края пропасти, и что ландверъ могъ явиться на полѣ сраженія уже спустя пять мѣсяцевъ послѣ начала его формированія. Когда же ландверъ

(*) «Старайтесь всячески обезпечить за собою успѣхъ, когда вы намѣреваетесь дать большое сраженіе, особенно если имѣете дѣло съ великимъ полководцемъ; потому что если вы будете разбиты, то хотя бы вы находились посреди вашихъ магазиновъ, *близъ вашихъ крѣпостей*, горе побѣжденнымъ!»

Но кромѣ этихъ есть и другіе результаты. Стоитъ только посмотрѣть на послѣднія страницы «Журнала для Акціонеровъ», чтобы замѣтить разницу. Амурская компанія разсказываетъ, что корабль ее «Орусъ» претерпѣлъ несчастіе; Царскосельская дорога повѣствуетъ очень подробно о пожарѣ своего сарая; пароходныя общества объявляютъ свои виды на будущую навигацію, говорятъ о законтрактованныхъ грузахъ; однимъ словомъ, объявленія всякаго рода появляются то и дѣло; завѣсы, скрывавшія дѣйствія компаній, поднимаются все больше.

Хорошо конечно, но да не почіютъ на лаврахъ акціонеры. Если они сознаютъ въ себѣ эту милую способность, то надо сознать въ тоже время, что и директоры дѣти той-же почвы, что они могутъ тоже почить снова, и опять мракъ неизвѣстности, покрывавшій столько событій по извѣстію г. Кайданова, покроетъ и дѣйствія правленій. Самое лучшее расталкивать другъ друга, если ужь такая засыпающая натура.

Измѣнился нѣсколько и характеръ общихъ собраній но, увы! что это за собранія; по прежнему въ нихъ нѣтъ толку, по прежнему въ нихъ директоры полновластные господа. Чтобъ достигнуть этого имъ надо было измѣнить только нѣсколько прежнюю тактику. Въ послѣднее время случилось намъ быть на нѣкоторыхъ изъ такихъ собраній, и вотъ разскажу объ одномъ изъ нихъ. Нѣтъ нужды и называть здѣсь общество, потому что цѣль моя охарактеризовать такое собраніе, а не разсуждать о дѣлахъ его.

Во первыхъ, я долженъ объявить, что изъ собраній этихъ вывелъ я то заключеніе, что чѣмъ многочисленнѣе собраніе тѣмъ оно безтолковѣе, и обратно; такъ что идя по этой дорогѣ уменьшающейся прогрессіи поневолѣ дойдешь до того заключенія, что собраніе наименьшее, собраніе директоровъ, при настоящемъ порядкѣ дѣла, все же должно быть самое дѣльное; что если бы общее собраніе, такое, какое въ настоящее время, вздумало бы управлять чѣмъ бы то ни было, хотя бы даже и директорами, то заварилась бы такая каша, что расхлебать ее было бы очень трудно. Прошу замѣтить, что я этихъ словъ не отношу къ общимъ собраніямъ вообще, а къ *настоящимъ ихъ порядкамъ*. Вотъ описанія одного изъ многочисленныхъ собраній.

За четверть часа до назначеннаго времени начали появляться акціонеры и подходить къ столу, за которымъ сидѣлъ кто-то и выдавалъ билеты, на которыхъ предстояло впослѣдствіи писать имена выбираемыхъ каждымъ ревизоровъ. Оказалось во-первыхъ, что три четверти акціонеровъ не знали, что надо заблаговременно предъявлять акціи, и потому не получили такихъ билетовъ, хотя и имѣли право на голоса. Все обошлось однако покойно, никто не протестовалъ. Вслѣдъ за тѣмъ начали усаживаться, все больше сзади, да въ середину. Нѣкоторые, по храбрѣе, усѣлись даже въ первый рядъ стульевъ, но впередъ, въ самый первый рядъ, гдѣ стояли тоже стулья, но мягкіе съ мягкими спинками, не сѣлъ никто. Для кого предназначался этотъ первый рядъ — неизвѣстно. Для дамъ можетъ быть или для больныхъ акціонеровъ, но дамъ на лицо не было, да и больныхъ тоже. Хотя, конечно, есть болѣзни скрытыя, но не думаемъ однако, чтобъ о страдающихъ акціонерахъ правленіе собрало предварительно справки. Эти мягкіе стулья надо причислить опять къ дѣламъ, покрытымъ мракомъ неизвѣстности. Наконецъ двое господъ почтенной внѣшности усѣлись впереди. Началось чтеніе отчета, но разслушать его всѣ не могли, потому что акціонеры тутъ-то и повалили въ двери. Усаживанье, шумъ, обоюдные поклоны и учтивости цивилизованныхъ господъ не касательно всѣхъ, которымъ они мѣшали слушать, а касательно сосѣдей, до которыхъ коснулась махнувшаяся фалда ихъ сюртука,—все это мѣшало слушать. Наконецъ притихли; вновь отворилась дверь и вошелъ господинъ очень худощавый и очень скромный. Пробрался онъ на цыпочкахъ очень осторожно и хотѣлъ было ужь сѣсть въ одномъ изъ послѣднихъ рядовъ, какъ вдругъ приподнялся одинъ изъ директоровъ и началъ такъ: «Ваше превосходительство, пожалуйте вотъ сюда, здѣсь впереди есть мѣсто, пожалуйте». Скромный господинъ поклонился, сдѣлалъ знакъ рукою, выражавшій, что ему и тутъ хорошо; однако директоръ повторилъ свое приглашеніе и господинъ помѣстился въ первомъ ряду, гдѣ оставалось однако все же стульевъ 12 свободныхъ. Прерванное на секунду чтеніе, возобновилось. Сѣлъ директоръ, подумалъ минуту, приподнялся опять, и обратился къ обществу такъ: «Да что-же, господа, здѣсь впереди много мѣста, пожалуйте сюда, здѣсь слышнѣе.» Лишь только дано было такое дозволеніе, десятки стульевъ изъ среднихъ и заднихъ рядовъ выдвинулись впередъ и заняли боковые проходы, но мягкіе стулья все-же остались свободны. Чтеніе продолжалось; проскользнуло много вопросовъ болѣе или менѣе важныхъ, болѣе или менѣе темныхъ. Вотъ наконецъ самъ читавшій остановился и сталъ объяснять, что вотъ назначены три срока для новыхъ трехъ взносовъ денегъ по акціямъ; что такъ какъ въ прошлое время общественное мнѣніе отозвалось не очень благосклонно, когда акціонеры положили обратить въ собственность общества акціи, по которымъ не поступилъ платежъ во время, то вотъ поэтому правленіе и полагаетъ предоставить по три льготныхъ мѣсяца на каждый отдѣльный взносъ, съ тѣмъ чтобы неисправные вносили какой-то процентъ. Но какъ правленіе могло нуждаться въ деньгахъ, то и предполагается дѣлать займы въ предѣлахъ суммъ, которыя бы слѣдовало получить по тому или другому взносу. Никто не рѣшался высказать, и директоръ объяснилъ что-то еще. Вотъ наконецъ всталъ одинъ и спросилъ: у кого предполагается дѣлать займы? Директоръ отвѣтилъ. По какимъ процентамъ? Опять хотѣлъ было отвѣчать директоръ, но увы, поднялся уже другой, поднялся третій, поднялся пятый и пошла въ ходъ мельница. Одинъ говоритъ, что надо занимать у казны, другой увѣрялъ, что не за чѣмъ платить проценты исправнымъ за неисправныхъ, третій очень разсердился и объявилъ второму, что это пустяки, причемъ полныя его щеки преисполнились румянцемъ, за которымъ наступила мертвая блѣдность; слѣдующій возглашалъ громко, что на какомъ основаніи выдано двѣнадцать тысячъ за составленіе проекта, другой сталъ требовать, чтобы остановили работы, что нечего шириться, потому что, можетъ быть, все сдѣланное до сихъ поръ дрянь; опять другой провозглашалъ, что не будутъ исправные платить за неисправныхъ на томъ основаніи, что положено съ неисправныхъ взимать проценты; за тѣмъ явилось мнѣніе, что всякій акціонеръ и съ одной акціей долженъ имѣть право голоса; потомъ говорили, что не нужно глупаго безпокойства, чтобъ еще ѣздить, да предъявлять заблаговременно акціи; какой-то новый, сердитый господинъ замѣтилъ, что дико не кончать работы, что объ одной ногѣ ходить нельзя; говорили, что по уставу одна акція не даетъ право голоса, говорили что уставъ вовсе не такое важное дѣло.... И все это сразу, и все это вмѣстѣ; уши, бѣдныя уши многострадальныя, какое счастье что органъ этотъ такъ выносливъ. Напрасно умолялъ одинъ, что бы дали ему договорить, напрасно взывалъ другой, что нельзя рѣшить сразу 20 вопросовъ, напрасно говорили иные, что не важенъ вопросъ о ничтожныхъ займахъ, что есть другіе болѣе важные, напрасно звенѣлъ колокольчикъ предсѣдателя, напрасно..... Какъ пули въ безалаборной ночной перестрѣлкѣ летали звуки, сталкивались, отражались, разилъ пріятеля пріятель, самъ натыкался на свое оружіе, замиралъ, ослабѣвалъ, падалъ и воскресалъ ажно фениксъ изъ пепла. Между тѣмъ краснѣли щеки, надувались губы, всякій сердился, но никто не зналъ за что, почему, на кого онъ сердится. Споръ продолжался всего полчаса, а иные утомились уже до поту. Вотъ она ревность яркая, скоро преходящая. Наконецъ выпросили позволеніе продолжать чтеніе. Все измѣнилось; стулье, и жосткіе, и мягкіе, выдвинулись изъ рядовъ, публика придвинулась къ столу, занимали мѣста уже какъ попало и махнувшіяся фалды уже не вызывали извиненій. Опять остановился читавшій и предложилъ вопросъ касательно господина, просрочившаго свои акціи и представившаго въ доказательство, что онъ не могъ уплатить деньги во время, два свидѣтельства о болѣзни, отъ врача и отъ начальства. А сколько же акцій спросилъ кто-то?—Три.—Въ одномъ углу послышался смѣхъ, въ другомъ требовали показать эти свидѣтельства, въ третьемъ находили, что не стоитъ объ этомъ толковать, другіе, что вопросъ важенъ, потому что дѣло идетъ о примѣрѣ, которымъ могутъ воспользоваться другіе, снова звенѣлъ колокольчикъ, снова краснѣли щеки, снова являлось 20 новыхъ вопросовъ, и о томъ что ужь домой пора, а нечего тутъ сидѣть, и о томъ что хозяйственнымъ образомъ вести работы не выгодно; и о томъ, что контроль необходимъ, и о томъ, что въ другихъ обществахъ по два собранія въ годъ, и проч., и проч. Никто изъ членовъ правленія не былъ, къ сожалѣнію, одаренъ сильнымъ голосомъ; потому и трудно было провести ту мысль, что не лучше ли выбрать ревизоровъ, предоставить имъ обревизовать отчетъ, а потомъ, считая настоящее собраніе за предварительное, сойтись черезъ мѣсяцъ снова, и, выслушавъ ревизію, поговорить окончательно. Подали печатные листы акціонеровъ, имѣющихъ право голоса, но списки были не полны, то есть въ нихъ значилось только то меньшинство, которое заблаговременно предъявило свои акціи. Сначала, какъ мы видѣли, это не возбудило ни малѣйшаго протеста, теперь было не то. Опять поднялся шумъ и говоръ, раздѣлились на кружки толковавшіе отдѣльно, нѣкоторые-же, обращаясь ко всѣмъ, ораторствовали подвое и потрое сразу, но голосъ ихъ пропадалъ какъ голосъ вопіющаго въ пустынѣ, потому что кружки никого не слушали, а сами говорили громко, усиливаясь, чтобы слова ихъ, заглушаемыя общимъ говоромъ, долетали хоть до ушей сосѣда. Опять явилось нѣсколько новыхъ предложеній; наконецъ усиленный звонъ колокольчика предсѣдателя, которому стоявшіе вблизи стола акціонеры чуть не насильно навязывали звонокъ, обратилъ на себя вниманіе, и по вызову правленія принята новая мысль, чтобы выбирали всѣ кто здѣсь есть, но не иначе какъ тѣхъ, кто имѣетъ голосъ, на томъ основаніи, что одной своей властью собраніе не можетъ измѣнить устава. Всѣ повалили къ столу, чтобъ получить избирательные билеты и раздавались они въ этой суматицѣ безъ всякаго порядка. Нѣкоторые потребовали общій списокъ акціонерамъ и наугадъ, по благозвучности фамилій, выбирали ревизоровъ.

Выбрали однако тѣхъ, кто больше говорилъ, не стѣсняясь ни званіями, ни общественнымъ положеніемъ. Еще до окончанія выборовъ половина ушла, и когда пришлось подписывать журналъ едва осталась треть всѣхъ бывшихъ на лицо.

Вотъ оно, пресловутое общее собраніе, безтолковѣйшее изъ собраній. Естественно, что тутъ директорамъ не трудно управиться. Стоитъ только разъ побывать въ такомъ собраніи, чтобы понять чего хотятъ акціонеры. Большинство, мало заботясь о дѣлѣ, хочетъ только быть господами, хочетъ говорить, спорить, желаетъ, чтобъ директоры уступали.... Будетъ ли польза, будетъ ли вредъ отъ уступки—все равно; сила въ томъ, чтобы уступали. Дѣло же мало интересуетъ большинство; уходятъ въ половинѣ собранія, приходятъ поздно, тяготятся остаться лишній часъ. Естественно, что при такомъ положеніи дѣла тактика директоровъ должна была измѣниться. Не уступать они не могутъ; вотъ потому, все-же убѣжденные, какъ надо полагать, что общія главныя ихъ мѣры клонятся ко благу дѣла, они быстро проходятъ эти мѣры, берегутъ ихъ, возбуждая только своими вопросами пренія о предметахъ пустыхъ, не важныхъ, и уступая въ этихъ предметахъ акціонерамъ. И нельзя осуждать за это директоровъ; за что будутъ они отдавать на растерзаніе тѣ мѣры, которыя они считаютъ благами. По этому кажется намъ, что они исполняютъ роль свою какъ слѣдуетъ. Пожалуй, иной потребуетъ, чтобы директоры отказывались отъ своихъ убѣжденій, отдавали все до чиста на обсужденіе — пожалуй и мы согласны съ этимъ, но только въ томъ случаѣ, если форма собраній измѣнится, или оно будетъ представлять дѣйствительное обсужденіе, а не терзаніе, если только будетъ благо общее, а не требованіе только уступокъ отъ правленія, въ пользу ли дѣла или во вредъ ему, все равно.

Со стороны акціонеровъ проявилось въ этомъ собраніи не мало дѣльныхъ мыслей, но всѣ онѣ погибли въ хаосѣ; ничего не обсудили какъ слѣдуетъ, ничего не рѣшили. Давно извѣстно, что у насъ на Руси всегда контрасты: то формалистика, доведенная до того, что убивается ею дѣло, то совершенное отсутствіе всякихъ формъ, какъ будто мысль, вальсируя въ толпѣ другихъ ей несродныхъ, можетъ созрѣть. И будто ужь надо такія глубокія соображенія, чтобы придать извѣстную правильность общему собранію, будто не могутъ сами акціонеры взять тутъ же въ собраніи инціативу на себя, и придать какой-нибудь порядокъ преніямъ. Вотъ еслибъ хоть такъ напримѣръ, взялъ бы каждый акціонеръ по листу бумаги да и сталъ бы писать тутъ вопросы и возраженія, которые раждаются у него въ головѣ, во время чтенія отчета. И право, мы увѣрены, что въ этомъ случаѣ не опустило бы общее собраніе ничего ни важнаго, ни побочнаго. Конечно, не зачѣмъ обсуждать всѣ такіе вопросы; ихъ бы слѣдовало только прочесть, и потомъ балотировать, и большинство навѣрное выбрало бы къ обсужденію вопросы самые важные. Тогда по крайней мѣрѣ опредѣлился бы извѣстный кругъ, изъ предѣловъ котораго не должны директора выпускать пренія. Да наконецъ не мѣшаетъ никто тутъ-же выбрать изъ акціонеровъ одного, который бы взялъ на себя полицейскую обязанность не позволять выходить изъ опредѣленнаго большинствомъ кружка. Затѣмъ положили бы рѣшенія, а потомъ можно было бы балотировать, что выразить ли одобреніе или неодобреніе общаго собранія по извѣстному вопросу. Какова бы ни была такая форма, все же онѣ лучше безформенности заняли бы такія пренія много времени, но все же меньше того, если бы при настоящемъ хаотическомъ способѣ добиваться какого бы то ни было обсужденія. А оставить все такъ какъ есть, собираться только для того, чтобы спорить, ничего не обсуждая, ничего не рѣшая, совершенно безполезно; лучше на хорошій споръ посвятить три часа чѣмъ на такой одну четверть. Зачѣмъ вѣчно повторять ту формулу «шумимъ, братецъ, шумимъ», и безъ того она давно извѣстна.

К. В.

Въ № 56 «Русскаго Инвалида», въ третьемъ столбцѣ на первой страницѣ 19 строка снизу вмѣсто ***Главнокомандующаго*** слѣдуетъ читать ***Главноуправляющаго***.

присоединился къ арміи, то, съ одной стороны, онъ сражался на ряду со старыми войсками, а съ другой былъ одушевленъ высшею степенью восторженности.

Весьма логичны и раціональны и дальнѣйшія возраженія «Прусской Газеты.» Генералъ Виллизенъ ссылается на изреченія Наполеона: «Vieux officiers et jeunnes soldats c'ést la meilleure troupe» (т. е. *старые офицеры и молодые солдаты—лучшее войско*). «Прусская Газета» замѣчаетъ, что авторъ брошюры переиначилъ слова Наполеона, сказавшаго: «Jeunes généraux et vieux soldats» (*молодые генералы и старые солдаты*), но если даже и допустить—прибавляетъ газета—выраженіе наоборотъ, какъ хочетъ генералъ Виллизенъ, то продолжительная служба образуетъ ли «стараго» офицера въ слыслѣ Наполеона? Нѣтъ, одна боевая опытность образуетъ старыхъ офицеровъ, а такихъ офицеровъ не имѣетъ прусская армія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ желательно было бы имѣть ихъ.» «Неужели — продолжаетъ «Прусская Газета» — мы въ самомъ дѣлѣ должны выступить противъ предполагаемаго нашего противника, закаленнаго въ бояхъ и походахъ послѣднихъ лѣтъ, съ офицерами, образованными теоретически и большею частію небывавшими въ огнѣ и съ поверхностно-обученными солдатами? Это значило бы идти на встрѣчу вѣрному пораженію. А какъ наши офицеры не имѣютъ случая изучать полевую службу практически, по крайней мѣрѣ въ обширныхъ размѣрахъ, то намъ слѣдуетъ довести хотя одиночное образованіе до такой степены совершенства, чтобы тѣмъ сколько нибудь возмѣстить недостатокъ практики. Можно ли достигнуть этой цѣли менѣе чѣмъ въ три года? Маршалъ Сультъ сказалъ въ парижской палатѣ депутатовъ: пройдетъ два года прежде нежели рекрутъ забудетъ свою родину, и только тогда онъ начинаетъ быть солдатомъ; потомъ нужно пройти еще двумъ годамъ, пока онъ станетъ дѣйствительнымъ солдатомъ, и т. д. Хотя и нельзя согласиться безусловно съ маршаломъ Сультомъ, однако нельзя же поставить нашихъ рекрутовъ выше французскихъ относительно способностей къ военной службѣ, если мы не хотимъ сдѣлать ошибки въ организаціи нашей арміи».

При обсужденіи нынѣшнихъ преній о преобразованіи военныхъ силъ Пруссіи, надобно помнить, что прусская армія имѣетъ кратчайшій срокъ службы сравнительно со всѣми другими арміями, а между тѣмъ прусскій солдатъ долженъ изучить весьма многое. Одиночное ученье, ротное, баталіонное и полковое ученье, служба караульная и полевая, фехтованіе на штыкахъ, гимнастика, плаваніе, стрѣльба въ цѣль, измѣреніе разстояній, теоретическія занятія, изготовленіе патроновъ — вотъ что ожидаетъ прусскаго рекрута при поступленіи на службу и вотъ что онъ долженъ узнать въ три года. Особенно игольчатое ружье требуетъ, для надлежащаго своего употребленія, самаго тщательнаго одиночнаго обученія.

Кромѣ генерала Виллизена, двухлѣтній срокъ службы поддерживается въ недавно появившейся брошюрѣ «Soll die Militairlast in Preussen erhöht werden?» (*Должно ли въ Пруссіи увеличить военную повинность?*) Неизвѣстный авторъ, отвѣчая отрицательно на этотъ вопросъ, старается доказать, что уменьшеніемъ трехлѣтняго срока до двухлѣтняго можетъ быть достигнуть предначертанное равномѣрное распредѣленіе воинской повинности, не увеличивая значительно военнаго бюджета. Доводы этого автора, вовсе незнакомаго съ военнымъ дѣломъ, не заслуживаютъ, по словамъ прусскихъ газетъ, вниманія.

Соображая всѣ извѣстныя понынѣ пренія о разсматриваемомъ нами предметѣ, видимъ, что оппозиціонная проекту прусскаго правительства сторона не отвергаетъ необходимости увеличить военныя силы государства, одобряетъ цѣль, но отвергаетъ средства и хочетъ достигнуть результата дешевле, даже безъ ощутительнаго возвышенія расходовъ.

Жаль, что оппозиція истолковываетъ намѣреніе прусскаго правительства въ превратномъ видѣ. Наше время такою, что всякому государству надобно стоять на сторожѣ, чтобы, при нынѣшнихъ нечаянностяхъ, не быть застигнутымъ врасплохъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Вѣна, *11-го (23-го) марта.* Здѣсь обнародовано положеніе о новомъ австрійскомъ займѣ въ 200 милліоновъ гульденовъ, въ видѣ лоттереи. На заемъ выплачивается пять процентовъ. Облигаціи выпускаются въ 500 гульденовъ, которые погашаются каждые полугода тиражомъ, въ теченіе 57 лѣтъ. Наибольшій выигрышъ при лоттерейномъ тиражѣ облигацій займа опредѣленъ въ 300,000 гульд., наименьшій въ 600 гульд. Облигаціи выпускаются 100 за 100. Пятая часть подписной суммы принимается національнымъ банкомъ по номинальной цѣнѣ, въ платежъ долга этому учрежденію. Подписная сумма вносится въ десять сроковъ, изъ коихъ послѣдній назначенъ въ октябрѣ 1861 года. Подписка на зтотъ заемъ будетъ открыта до 7-го апрѣля 1860 года.

Бернъ, *11-го (23-го) марта.* По случаю савойскаго вопроса совѣтъ швейцарскаго союза созвалъ на 17-го (29-го) марта, собраніе швейцарскаго союза.

Лондонъ, *12-го (24-го) марта.* Телеграфическое учрежденіе Рейтера обнародовало сегодня утромъ телеграфическія депеши:

Шанхай, *6-го февраля (26-го января).* Въ сѣверномъ Китаѣ инсургенты усиливаются.

Кантонъ, *2-го (14-го) февраля.* Въ Сватоу произошло столкновеніе между англо-китайскимъ таможеннымъ управленіемъ и англійскимъ кораблемъ, имѣвшее плачевное послѣдствіе.

Римъ, *8-го (20-го) марта.* Вчера студенты служили благодарственное молебствіе за Гарибальди и присоединеніе къ Піемонту. Вечеромъ толпа народа появились на Корсо и оскорбляла жандармовъ, которые врубились въ народъ, и ранили, какъ говорятъ, сорокъ человѣкъ. Французскіе патрули ходятъ по всему городу.

Лондонъ, *11-го (23-го) марта.* Сегодня вечеромъ, въ засѣданіи Верхняго Парламента, министръ Колоній, герцогъ Нью-Кастль, объявилъ, что правительство не получало сообщеній ни отъ Франціи; ни отъ Піемонта касательно рѣшенія городскихъ властей Ниццы по вопросу о присоединеніи къ Франціи.

Въ нижнемъ парламентѣ, на запросъ г. Кинглека, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, сказалъ, что считаетъ вреднымъ для хода дѣлъ сообщить нынѣ парламенту отвѣтъ англійскаго правительства на послѣднюю депешу барона Тувенеля или на швейцарскую ноту. Сверхъ того министръ сказалъ, что не можетъ сообщить секретную переписку министерства съ посломъ въ Парижѣ, лардомъ Коули, относящуюся до образа дѣйствій бывшаго французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, графа Валевскаго, въ вопросѣ о присоединеніи Савоіи.—Г. д'Израэли порицалъ эту мѣру, и считаетъ лорда Джона Росселя неоправданнымъ, если онъ въ ожидиніи конгресса, не противодѣйствовалъ присоединенію Савоіи.—Лордъ Пальмерстонъ защищалъ лорда Джона Росселя. Г. Горсманнъ сказалъ, что пренія по предложеніямъ г. Кинглека могли бы воспрепятствовать присоединенію Савоіи.—Министръ финансовъ г. Гладстонъ отвѣчалъ на это что пренія такого рода причинили бы войну.—Г. Робукъ выразился, что не находитъ достаточно сильныхъ выраженій для порицанія дѣйствій императора Наполеона, за то что присоединеніе Савоіи совершается безъ спроса великихъ державъ по этому вопросу.

Парижъ, *12-го (24-го) марта.* Сегодня въ статьѣ главнаго редактора газеты Constitutionnel г. Грангильо, пишутъ, что положеніе Европы по савойскому вопросу удовлетворительное. До нынѣ Швейцарія протествовала въ Парижѣ, а Англія въ Туринѣ, что дастъ протесту почти дружественное значеніе. Франція поступитъ въ этомъ отношеніи такъ же, какъ это было сдѣлано при присоединеніи Кракова, т. е. приметъ протестъ къ свѣдѣнію.

Неаполь, *8-го (29-го) марта.* Король отправился въ Гаэту, куда за нимъ послѣдуетъ военное управленіе. Въ Абруццахъ армія неаполитанская сосредоточивается.

Берлинъ, *12-го (24-го) марта.* Французскіе посланники при германскихъ дворахъ получили особенную депешу г. Тувенеля, цѣль которой успокоить волненіе умовъ по случаю присоединенія Савоіи къ Франціи, и съ тѣмъ вмѣстѣ дать германскимъ правительствамъ миролюбивыя увѣренія на будущее время.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 14-го (2-го) марта.* (Nord). Ostdeutsche Post 13-го марта пишетъ: «Въ Тюльери убѣждены, что Викторъ-Эммануилъ не властенъ уже въ собственной своей волѣ: онъ увлеченъ слишкомъ сильнымъ потокомъ, которому не можетъ противостать, не рискуя потерять всего. Куда стремится этотъ потокъ—неизвѣстно. Онъ видимо влечетъ Сардинію къ завоеванію Венеціи и занятію всѣхъ папскихъ областей. И въ той же степени, какъ Викторъ-Эммануилъ не имѣетъ уже власти надъ г. Кавуромъ, послѣдній потерялъ ее надъ Рикасоли и Фарини, потому что они влекутся впередъ мадзинистами, и если не пойдутъ за ними, то будутъ низвергнуты ими. Говорятъ, что теперь предстоятъ три событія: 1) рѣшеніе поголовныхъ голосовъ въ Тосканѣ въ пользу присоединенія, 2) вторженіе сардинской арміи въ венеціянскую область и 3) вступленіе италіянской арміи въ Мархіи. Думаютъ, что для отвращенія перваго случая, французскія войска вступятъ изъ Ломбардіи въ Тоскану. Давно уже твердятъ, что держава, владѣющая Ливорною и Генуею будетъ повелительницею Средиземнаго моря и что Франція не должна допускать Піемонтъ до такого усиленія. Что же касается до втораго случая, то увѣряютъ достовѣрнымъ образомъ, что Франція будетъ нейтральною зрительницею борьбы между Австріею и Сардиніею. Нѣкоторые политики сомнѣваются конечно, чтобъ Франція равнодушно и бездѣйственно смотрѣла на новую войну, и рѣшеніе императора Наполеона теперь нельзя еще предугадать. Но вторженіе піемонтцевъ, или арміи средней Италіи въ мархіи, конечно, будетъ принято Франціею за объявленіе войны.»

—По телеграфической депешѣ изъ Вероны, тамъ 9-го марта былъ разстрѣлянъ капитанъ военныхъ инженеровъ, который продалъ планъ крѣпости непріятелю.

—По дѣлу Эйнатена и Рихтера взято въ Вѣнѣ подъ стражу до 85-ти человѣкъ. Изъ нихъ уже двое лишили себя жизни. Одинъ бѣжалъ.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 15-го (3-го) марта.* (Nord.) «Что значатъ голоса, собираемые теперь въ Италіи—говоритъ Patrie.—Что герцогства и вся Италія хотятъ быть италіянскими, что Тоскана, Парма, Модена съ силою отвергаютъ реставрацію герцоговъ и что слѣдственно Франція, расточая кровь своихъ воиновъ и сокровища на поляхъ полуострова, была великодушною защитницею угнетеннаго народа и справедливой идеи. Въ Романьѣ собираніе голосовъ значитъ— «нѣтъ болѣе папской администраціи», а въ герцогствахъ: «нѣтъ болѣе австрійскихъ эрцгерцоговъ!» Значитъ ли это, что соединеніе герцогствъ и Романьи составляетъ единственное желаніе народовъ, подававшихъ голоса съ такимъ единодушіемъ? Не думаемъ. Надобно, кажется, разобрать эти чувства и средства, употребленныя къ возбужденію ихъ. Мы же, видя затрудненія, которыя себѣ создаетъ Піемонтъ овладѣніемъ Романьи и несохраненіемъ самостоятельности Тосканы, мы все еще надѣемся, что онъ послушается благоразумныхъ совѣтовъ своего могущественнаго союзника, и что, не противясь народнымъ желаніямъ, и въ Римѣ, и въ Туринѣ будутъ умѣть взаимными уступками все согласить и все спасти. Но если въ Римѣ будутъ по прежнему требовать все, или ничего, если не примутъ намѣстничества, а лучше захотятъ отказаться отъ области, если будутъ повторять свое non possumus, то это будетъ доказательствомъ неизлечимаго ослѣпленія. Если также Викторъ-Эммануилъ, не уважая верховныхъ правъ папы, объявитъ себя владѣтелемъ Романьи, то подвергнется важнымъ затрудненіямъ въ настоящемъ и будущемъ. Если также отвергнетъ всѣ средства къ сохраненію самостоятельности Тосканы, то обнаружитъ болѣе честолюбія нежели благоразумія. Съ обѣихъ сторонъ будутъ сдѣланы важныя ошибки, а за ошибки платятся. Слѣдственно, минута очень важная. И Римъ, и Туринъ могутъ подать великіе примѣры. Мы надѣемся на обоихъ.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 15-го (3-го) марта.* (N. Pr. Ztg.) Говорятъ, что здѣшнему кабинету предстоитъ кризисъ по причинѣ важныхъ несогласій между лордомъ Пальмерстономъ и лордомъ Джономъ Росселемъ. Послѣдній обвиняетъ перваго министра, что онъ не только тайными происками мѣшается въ политическія дѣла, порученныя его (Росселя) руководству, но что лордъ Пальмерстонъ даже прежде нежели вступилъ опять въ управленіе кабинета, связалъ уже дѣйствія Англіи обязательствами принятыми имъ въ отношеніи къ Франціи. Для собственной своей чести лордъ Джонъ Россель требуетъ свободы въ дѣйствіяхъ своего министерства, и однакоже чувствуетъ все свое безсиліе противостать проискамъ перваго министра, покуда онъ будетъ управлять кабинетомъ. А потому требуетъ, чтобъ Пальмерстонъ далъ ему полную свободу по своему департаменту. Однимъ словомъ, эти два государственные человѣка опять разъединены тѣми же причинами, какія были въ 1851 году и которыя навлекли гнѣвъ королевы на лорда Пальмерстона. Тогда она жаловалась, что онъ производитъ политическія дѣйствія безъ ея вѣдома и вопреки ея воли. Теперь лордъ Джонъ Россель упрекаетъ его, что онъ мимо его составляетъ соглашенія, которыя должны быть прежде всѣхъ извѣстны министру иностранныхъ дѣлъ. Ссора произошла по савойскому вопросу. Россель обвиняетъ Пальмерстона, что тотъ давно уже согласился по этому дѣлу съ Лудовикомъ Наполеономъ и Кавуромъ; что торговый трактатъ былъ только предлогомъ, чтобы увлечь общественное мнѣніе Англіи и что всѣ препятствія, выдумываемыя Пальмерстономъ, дѣлаются отъ имени министра иностранныхъ дѣлъ. Самъ Россель выражалъ во во всѣхъ депешахъ несогласіе Англіи на присоединеніе Савоіи къ Франціи, а четыре пункта по италіянскимъ дѣламъ были сочинены Пальмерстономъ, такъ что теперь Россель самъ не знаетъ иногда что̀ дѣлать и что̀ говорить? Европейскіе дворы выражаютъ къ нему недовѣрчивость, потому что во всѣхъ дипломатическихъ дѣлахъ Англіи обнаруживается путаница. Теперь министерство не знаетъ какъ и помочь этому. Пальмерстонъ охотно даетъ обѣщаніе не мѣшаться въ дѣйствія министерства иностранныхъ дѣлъ, но это ни къ чему не послужитъ. А потому думаютъ прибѣгнуть къ рѣшительному средству, а именно: къ увольненію его совсѣмъ изъ кабинета и къ составленію новаго, подъ управленіемъ Росселя и Гладстона. Но какъ достигнуть этого? Надобно употребить или парламентскія средства, или правительственныя. Можно большинствомъ голосовъ въ парламентѣ низвергнуть Пальмерстона, но тогда и товарищи его должны будутъ выйти, а попадутъ ли опять, это еще сомнительный вопросъ. Остается употребить власть королевы: она можетъ уволить его. Къ этому пріисканъ даже и поводъ. Нашли доказательства, что Пальмерстонъ имѣлъ секретныя сношенія съ иностранными дрорами. Вотъ почему лордъ Пальмерстонъ все молчалъ во время преній о торговомъ трактатѣ. Вмѣсто его д'Израели расхваливалъ дѣйствія французскаго правительства по савойскому вопросу, называя ихъ откровенными, честными и искренними, но вмѣстѣ съ тѣмъ обвиняя Росселя, что тотъ ввелъ императора французовъ въ сферу возможности этого присоединенія.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Изъ Флоренціи, отъ 11-го марта, пишутъ: «Вы знаете, что сегодня поутру открылось собираніе голосовъ. Всѣ ждали съ нетерпѣніемъ этой минуты. Во всю прошедшую недѣлю народъ оказывалъ удивительное благоразуміе. Какъ скоро префектъ объявилъ, чтобъ въ день собиранія голосовъ никто не носилъ на шляпѣ своего бюллетеня для сохраненія тайны своего свободнаго мнѣнія, нигдѣ на улицѣ не обнаружилось ни у кого явныхъ бюллетеней. Духъ порядка и дисциплины приноситъ честь всѣмъ сословіямъ. Поутру 11-го числа весь городъ былъ разсвѣченъ флагами. Открылось вездѣ восхитительное зрѣлище. Народъ валилъ толпами, но чинно и въ порядкѣ, воздерживая всякій порывъ своего восторга. Только всѣ были очевидно тронуты и пожимали другъ другу руку. Въ 8 часовъ утра болѣе 10,000 человѣкъ явились на площадь независимости. Толпы раздѣлились по отдѣленіямъ и общинамъ. Каждый становился подъ знамя своего отдѣленія. Когда всѣ собрались, въ порядкѣ подвинулись впередъ, предводимые торжественно священниками, и раздался только одинъ общій возгласъ: «Да здраствуетъ король Викторъ-Эммануилъ!» Потомъ все замолкло, и каждое отдѣленіе пошло къ той конторѣ, гдѣ отбирались ихъ голоса. Однимъ словомъ, все прошло въ совершенномъ порядкѣ и приличіи. Этотъ день останется памятнымъ въ исторіи нашего города.»

— Одинъ изъ знаменитыхъ публицистовъ пишетъ: «Затрудненія по вопросу о Савоіи произойдутъ не отъ насъ. Съ другой стороны нельзя же быть равнодушными, прощаясь съ братьями и сподвижниками восьми вѣковъ, тѣмъ болѣе, что характеръ этихъ братьевъ отличался превосходными качествами; что они сопровождали насъ во всѣхъ борьбахъ за Италію; что они наполняли наши арміи, администрацію, общества и что были всегда самыми преданными и дѣятельными людьми. И однако же, какъ скоро они скажутъ намъ откровенно: «Мы соединяемся съ Франціею», Піемонтъ поступитъ тогда, какъ отецъ, выдающій за мужъ дочь свою. Съ стѣсненнымъ сердцемъ обнимаетъ онъ ее, желаетъ счастія и скажетъ прости! отирая выкатившуюся слезу. Однимъ словомъ, какъ для Савоіи, такъ и для Тосканы надобно дѣйствовать прямо и откровенно. Только истина прочна. Напрасно иные потираютъ себѣ руки, когда имъ удалось кого нибудь надуть. Впослѣдствіи они часто раскаиваются. Поголовное подаваніе голосовъ будетъ вѣрнымъ руководителемъ. Я понимаю, что старымъ европейскимъ политикамъ не нравится эта система; но надобно же быть разсудительнымъ. Какъ изъ 12-ти милліоновъ италіянцевъ составить угрозу противъ 40 милліоновъ французовъ? Это просто мечта, или желаніе поссорить два народа, которые любятъ другъ друга.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord) Въ Аугсбургской газетѣ пишутъ, что на границѣ Босніи произошло столкновеніе между турецкими и сербскими войсками. Послѣдніе потеряли до двадцати человѣкъ. Исъ Бѣлграда отправлены хоругви. Положеніе дѣлъ вообще здѣсь не надежное. Дѣйствія Турціи возбуждаютъ всеобщее неудовольствіе и угрожаютъ вспышкою.

— Въ Монитерѣ 16-го марта напечатано донесеніе маршала Рандона, въ которомъ онъ представляетъ, что по случаю очевидныхъ надеждъ на сохраненіе мира можно уменьшить въ егерскихъ баталіонахъ число ротъ, вмѣсто восьми на шесть, какъ было до 1853 года. Императоръ Наполеонъ утвердилъ это представленіе.

— Въ Courrier des Alpes сказано, что два драгунскіе полка, стоящіе въ Ліонѣ, получили приказаніе выступить въ Шамбери.

— Во Флоренціи 16-го марта провозглашенъ съ балкона Палаццо-Веккіо результатъ собиранія гососовъ, считанныхъ кассаціоннымъ судомъ. Все народонаселеніе Тосканы 1,806,440 человѣкъ; имѣющихъ права голосовъ 386,455. Подали голоса въ пользу соединенія съ Сардиніею 366,871 въ пользу отдѣльнаго государства 14,925; потерянныхъ голосовъ 4,949. Во все это время улицы были разсвѣчены флагами, народъ толпился съ патріотическими возгласами. При обнародованіи результата голосовъ восторгъ былъ невыразимый. Произведено съ фортовъ 101 выстрѣлъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 13-го Марта.

На Большомъ Театрѣ: Дирекціею Императорскихъ Театровъ данъ будетъ большой концертъ. Начало въ 7 ч.

На Александринскомъ Театрѣ: Г-нъ Филиппъ, изъ Парижа, Профессоръ физики и очаровательной магіи, дастъ большое представленіе состоящее изъ 3-хъ отдѣленій. Начало въ 7½ час.

На Михайловскомъ Театрѣ: Г. Феде дастъ вокальный и инструментальный концертъ съ живыми картинами. Начало въ 7½ ч.

Въ Понедѣльникъ, 14-го Марта.

На Большомъ Театрѣ концертъ г-жъ Виргиніи и Каролины Ферни. Начало въ 7 ч.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Въ Театрѣ-Циркѣ: большое конное представленіе.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается объявленіе отъ чайнаго магазина Н. І. Корещенко.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 58. ВТОРНИКЪ, 15-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 10-го Марта 1860 года.—Высочайшія повелѣнія.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Тифлисъ.—О построеніи Греческой церкви въ С.-Петербургѣ.—Местныя извѣстія Кіевскаго телеграфа.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Процессъ орлеанскаго епископа Дюпанлу.—Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Австрія.—Франція.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: И то сё.—Объявленіе о лекціи въ Пассажѣ изъ Военной Администраціи.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, марта 10-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Смотритель дома и Командиръ служительской команды II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Лихошерстовъ**, въ Подполковники, со старшинствомъ съ 5-го Января сего года, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. Алексопольскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ **Дрешеръ**, въ Подполковники, съ увольненіемъ за болѣзнію отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Кавалеріи. Новгородскаго Кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны Кадроваго полка унтеръ-офицеръ **Дувинъ**, въ Корнеты, въ Лейбъ-Кирасирскій Псковскій Ея Величества Кадровый полкъ.

Зачисляется на основаніи приказа по Военному вѣдомству 31-го Мая 1856 года № 112. По Пѣхотѣ. Куринскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Тимерманъ**—по Армейской Пѣхотѣ.

Определяется въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Прапорщиковъ Новоингерманландскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Пфейферъ**—въ Рижскій Драгунскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводится. По Пѣхотѣ. Смоленскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Гакъ**—въ Пограничную Стражу.

Увольняются: Въ отпускъ. По Корпусу Жандармовъ. Штабсъ-Капитанъ **Подборововъ**, за границу: въ Италію и Южную Францію, на 6 мѣсяцевъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Уланскаго Курляндскаго Его Величества полка Корнетъ **Катериничъ**, за границу: въ Южную Германію и Францію, къ Висбадскимъ и Баденскимъ минеральнымъ водамъ, на 7 мѣсяцевъ. Ахтырскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Карла Прусскаго полка Корнетъ **Сатинъ**, въ Москву и за границу: въ Германію, въ г. Эмсъ, и Италію, на 11 мѣсяцевъ. По Пѣхотѣ. Командиръ Новоингерманландскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ **Насакинъ**, за границу, въ г. Кёнигсбергъ, на 28 дней. Полиціймейстеръ Придворнослужительскихъ Баурскаго и Прачешнаго домовъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Бѣлостоцкій**, въ города: Пятигорскъ и въ Старую Руссу и за границу, къ Маріенбадскимъ минеральнымъ водамъ, на 11 мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности и съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, — всѣ пятеро для излеченія болѣзни. По Внутренней Стражѣ. Находящійся въ 10-мъ Округѣ Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи Подполковникъ **Амандовичъ**, за границу, въ Великое Княжество Познанское, на 28 дней. Отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Штабсъ-Ротмистръ Кавалергардскаго Ея Величества полка **Инсарскій**. Смотритель Хамовническихъ казармъ въ Москвѣ, состоящій по Армейской Кавалеріи Маіоръ **Левелингъ**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Кіевскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка Корнетъ **Пердзынскій**. По Пѣхотѣ. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка **Хомутовъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Ахтырскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полка Поручикъ **Потоцкій 2-й**. По Пѣхотѣ. Малороссійскаго Гренадерскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго полка Подпоручикъ **Андреевъ**, Поручикомъ. Углицкаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Петровъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Самогитскаго Гренадерскаго Эрцъ-Герцога Франца-Карла полка Штабсъ-Капитанъ **Костыревъ 2-й**, съ награжденіемъ чиномъ Титулярнаго Совѣтника. Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Быковъ**, съ переименованіемъ въ Коллежскіе Регистраторы.

По сентенціи Военнаго Суда. По Кавалеріи. Ольвіопольскаго Уланскаго Генералъ-Адъютанта Графа Остенъ-Сакена полка Поручикъ **Опацкій**, за допущеніе злоупотребленій и безпорядковъ, во время исправленія имъ должности Полковаго Квартермистра, исключается изъ службы.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Пѣхотѣ. Состоявшій по Армейской Пѣхотѣ и въ штатѣ Московской Полиціи Поручикъ **Бойсманъ**. С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III полка Подпоручикъ **Флигенрингъ**. Пѣхотныхъ полковъ: Ревельскаго, Штабсъ-Капитанъ **Видовскій**. Вологодскаго, Поручикъ **Солонининъ**. Азовскаго, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Кремеръ**. Прагскаго Генералъ-Адъютанта Лидерса, Капитанъ **Грушецкій**. Куринскаго, 6-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ **Пономаревъ**. По Линейнымъ Баталіонамъ. Линейнаго № 3-го баталіона Восточной Сибири Подпоручикъ **Григоровъ**. По Кадетскимъ Корпусамъ. Кадетскихъ Корпусовъ: Павловскаго, Штабсъ-Капитанъ **Петровскій**. Сибирскаго, Штабсъ-Капитанъ **Копцевъ**. По Корпусу Топографовъ. Прапорщикъ **Сухановъ**. По Внутренней Стражѣ. Орловскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Павленко**.

Государь Императоръ, въ 13-й день Февраля сего 1860 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: въ укр. Темиръ-Ханъ-Шурѣ учредить должность Акушерки съ жалованьемъ отъ Коммисаріата *по двѣсти р. сер.* въ годъ, съ тѣмъ, чтобы акушеркамъ, опредѣляемымъ на эту должность, при отправленіи ихъ туда изъ внутреннихъ губерній Россіи, были выдаваемы двойные прогоны и на подъемъ и обзаведеніе годовой не въ зачетъ окладъ жалованья изъ Государственнаго Казначейства, съ отпускомъ одной половины этого жалованья предъ самымъ отправленіемъ къ мѣсту служенія, а другой половины по прибытіи на мѣсто.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія ходатайства Г. Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора, въ 29-й день Января сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: Въ число назначенныхъ при Оренбургской въ Уфѣ Гимназіи, по положенію 19-го Января 1844 года, 20-ти казенныхъ воспитанниковъ изъ дѣтей чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, принимать, въ достойныхъ уваженія случаяхъ, и дѣтей военныхъ чиновниковъ недостаточнаго состоянія, особенно если имѣется въ виду, что не всѣ открывающіяся вакансіи могутъ быть замѣщены дѣтьми гражданскихъ чиновниковъ. *(Сен. Вѣд.)*

От Комитета о Раненыхъ объявляется сестрѣ убитаго въ минувшую войну Поручика Галицкаго Пѣхотнаго полка Дмитрія Чеодаева, находившейся въ г. Херсони и по увѣдомленію мѣстнаго Начальства на жительствѣ тамъ неоказавшейся, чтобы она донесла Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—3.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *14-го марта.*

Тифлисъ. 21-е февраля день, который долженъ быть занесенъ въ нашу лѣтопись яркими красками: въ этотъ день мы привѣтствовали возвращенье къ намъ князя Александра Ивановича Барятинскаго. Прошло болѣе двухъ мѣсяцевъ, какъ мы проводили его по дорогѣ въ С.-Петербургъ, и въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ съ дѣтскимъ, неизсякаемымъ любопытствомъ слѣдили мы за нимъ во всемъ путешествіи, съ жадностію хотѣли знать каждый шагъ его, каждый день услыхать объ немъ что нибудь новое. То, что мы слышали, что читали — радовало насъ, возвышало и заставляло гордиться вождемъ своимъ. Князь Александръ Ивановичъ, какъ нѣкогда Дожъ съ голубымъ моремъ Адріатики, обручился съ Кавказомъ своими подвигами. Этотъ союзъ не изъ тѣхъ скоропреходящихъ и часто лукавыхъ союзовъ, которые подписываются дипломатами; нашъ союзъ былъ подписанъ блестящими, огненными чертами на темѣ горъ, запечатлѣнъ кровію и скрѣпленъ рядомъ подвиговъ. Отнынѣ болѣе чѣмъ когда либо имя князя Барятинскаго связано неразрывно съ Кавказомъ, и куда бы ни уносила его судьба — мы его не уступимъ: онъ вѣчно *нашъ*.

Такъ и теперь, эта двухмѣсячная разлука не была для Кавказа простымъ отсутствіемъ своего начальника; Кавказъ и душею и сердцемъ слѣдилъ за нимъ; былъ ревнивъ къ нему самымъ законнымъ образомъ, въ слѣдствіе неразрывнаго и святаго союза, и послѣ долгой разлуки встрѣтилъ его съ любовію, съ достоинствомъ, съ гордостію... Главнокомандующій Кавказской Арміей воротился подъ кровъ свой—фельдмаршаломъ русскихъ войскъ. Лучшаго намъ гостинца привезть онъ не могъ. Мы сознавали и чувствовали, что и Кавказъ повышался чиномъ, который достался ему не даромъ — онъ его заслужилъ. Кавказъ, начиная отъ генерала и до послѣдняго инвалида, вполнѣ ощущаетъ на себѣ эту истину. Эта истина—наше торжество, нераздѣльное съ торжествомъ намѣстника. Вотъ почему мы такъ зорко и неусыпно слѣдимъ за нимъ; вотъ почему мы такъ упоительно говоримъ себѣ, что *онъ нашъ*.

Холодны будутъ слова всякаго описанія, которыми мы внесемъ въ нашу лѣтопись всѣ подробности его встрѣчи при возвращеніи, холодны передъ общимъ чувствомъ, господствовавшимъ у всѣхъ. Тѣмъ не менѣе мы обязаны это сдѣлать.

Еще за нѣсколько дней до пріѣзда фельдмаршала нѣкоторыя начальствующія лица выѣхали ему на встрѣчу во Владикавказъ, нѣкоторые до Душета и въ самый день его въѣзда—до первой станціи. Въ числѣ ихъ мы назовемъ начальника штаба, Тифлисскаго военнаго губернатора; предводителей дворянства, начальника дорожныхъ работъ и Округа Путей Сообщенія. Въ самый день въѣзда выѣхали на встрѣчу конвой и дружина дворянъ и милиціи. Такимъ образомъ вокругъ экипажей фельдмаршала составилась огромная свита, имѣющая вполнѣ свой кавказскій колоритъ и составъ.

У въѣзда въ Тифлисъ, тамъ, гдѣ на яшмовомъ піедесталѣ высится колоссальный крестъ, дожидались амкары и граждане. Зима у насъ стоитъ постоянно холодная; но въ эти дни еще выпалъ снѣгъ, и бѣлѣющія окрестности совершенно напоминали Россію съ ея долгою и упорной зимою. По временамъ между тучъ выникало солнце и освѣщало значки и веселыя лица ремесленниковъ, стоящихъ по обѣ стороны въѣзда въ Тифлисъ, съ своей мѣстной и шумной музыкою.

Ровно въ два часа прибылъ фельдмаршалъ и встрѣченъ былъ градскимъ главою и гражданами; членъ отъ правительства, отъ имени градскаго головы, произнесъ князю-намѣстнику слѣдующую воодушевленную рѣчь.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Грустная недѣля.—Несчастные случаи.—В. Д. Деноткинъ.—Концерты и публичныя чтенія.—Чтенія г. Родде объ Амурѣ.—Академическія новости.—Нѣсколько словъ о трактирной прислугѣ и о содержателяхъ ресторацій.

Невеселы были разговоры въ петербургскомъ обществѣ на прошедшей недѣлѣ; вездѣ только и рѣчи было что о несчастныхъ случаяхъ, быстро слѣдовавшихъ одинъ за другимъ въ самое короткое время. Читатели наши уже знаютъ изъ офиціяльнаго объявленія о поединкѣ гг. Корфа и Набокова, такъ несчастно кончившимся для перваго изъ нихъ. Въ Москвѣ, какъ извѣстно, тоже былъ недавно поединокъ, кончившійся смертію одного изъ бойцевъ. Краснорѣчіе современныхъ публицистовъ, не разъ возстававшихъ въ послѣднее время противъ варварскаго и нелѣпаго обычая смывать обиды, нанесенныя чести, кровію, пропадаетъ, къ сожалѣнію, даромъ; самые законы, строго карающіе поединщиковъ, не въ состояніи искоренить этотъ обычай. Есть люди, а такихъ очень много, которые убѣждены, что поединки неизбѣжное зло, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ они единственный исходъ для того, чьей чести нанесена кровная обида; они самую смерть отъ руки оскорбившаго противника предпочитаютъ жизни съ запятнанною честью. Искоренится-ли когда нибудь обычай поединковъ; найдетъ-ли общество когда нибудь средство смывать обиду безъ крови; доживетъ-ли оно до такого умственнаго и нравственнаго развитія, которое даетъ оскорбленнымъ силу перенесть оскорбленіе? Богъ знаетъ! Вѣрно только-то, что въ этомъ отношеніи мы—да и не мы одни—еще *не созрѣли.*

Разсказывали также, что одинъ молодой человѣкъ изъ высшаго петербургскаго общества ранилъ себя, по собственной своей неосторожности, ружейнымъ выстрѣломъ на охотѣ.

Еще слышалъ я о трагическомъ происшествіи, случившемся, какъ меня увѣряли, въ одномъ изъ нашихъ загородныхъ увеселительныхъ мѣстъ. Молодой человѣкъ упалъ, поскользнувшись, на собственное свое оружіе, которое, вслѣдствіе его неосторожнаго движенія, обнажилось и вонзилось въ него (*).

Черезъ Москву безпрестанно доходятъ къ намъ вѣсти о мятеляхъ и необыкновенныхъ снѣгахъ. Я самъ имѣлъ случай разговаривать съ содержателемъ одного изъ замосковскихъ шоссе, который увѣрялъ меня, что расчистка огромнаго количества снѣга, остановившаго движеніе по шоссе, обошлась ему, въ самое короткое время, въ двадцать тысячъ рублей. Въ Москвѣ опасаются чрезвычайнаго разлитія Москвы-рѣки, которая имѣетъ обыкновеніе проказить весною, не смотря на то, что лѣтомъ ее и куры переходятъ въ бродъ. Слышно, что противъ этого разлитія, котораго ждутъ, вслѣдствіе необычайнаго обилія снѣговъ, приняты уже мѣры предосторожности.

Въ Петербургѣ на дняхъ умеръ извѣстный литографъ и музыкальный издатель Василій Даниловичъ Деноткинъ, не хворавшій, какъ я слышалъ, и одного дня. Деноткинъ былъ человѣкъ чрезвычайно услужливый, добрый, имѣлъ многочисленныхъ друзей, для которыхъ смерть его будетъ крайне—чувствительна. Намъ не разъ приходилось отзываться съ похвалой объ издательской дѣятельности покойнаго Деноткина, издавшаго много небольшихъ произведеній русскихъ композиторовъ. Не имѣя значительныхъ денежныхъ средствъ, онъ замѣнялъ ихъ необыкновенною расторопностію, умѣньемъ вести дѣло и сдѣлалъ на своемъ поприщѣ болѣе многихъ своихъ собратій, владѣющихъ большими капиталами. Въ послѣдній разъ мы говорили о г. Деноткинѣ по поводу романсовъ и пѣсенъ молодаго русскаго композитора Балакирева, съ которыми Деноткинъ первый познакомилъ публику. Я увѣренъ, что смерть г. Деноткина огорчитъ не только друзей его, но и всѣхъ тѣхъ, кто имѣлъ съ нимъ какія бы то ни было дѣла или сношенія.

Такъ вотъ о какихъ грустныхъ вещахъ говорилъ Петербургъ на прошедшей недѣлѣ; не развеселили его даже концерты и родомонтады il maestro Лазарева, въ союзѣ съ которымъ неблагонамѣренно заподозренъ «Русскій Инвалидъ».

Изъ концертовъ имѣли наибольшій успѣхъ данные третьяго дня и въ прошедшее воскресенье Дирекціею Императорскихъ Театровъ. Огромныя средства, которыми располагаетъ Дирекція, даютъ ей возможность исполнять съ величественной обстановкой лучшія произведенія музыкальныхъ геніевъ какъ прошедшаго, такъ и настоящаго времени. Особенно благодарны мы ей, что она дала намъ возможность познакомиться съ необычайнымъ музыкальнымъ дарованіемъ Вагнера, знаменитаго предводителя новой музыкальной школы, извѣстной подъ названіемъ *музыки будущности.* Будущность эта уже наступаетъ для нея, потому что, не смотря на насмѣшки и нападенія враговъ своихъ, она пріобрѣтаетъ съ каждымъ днемъ новыхъ приверженцевъ. Многочисленные хоры и оркестръ дѣлаютъ свое дѣло, подъ предводительствомъ г. Шуберта, отлично.

Въ третьемъ концертѣ сестеръ Ферни было очень много слушателей, очень много восторгу, чему нельзя не порадоваться, какъ потому, что прелестныя сестры вполнѣ достойны своего успѣха, такъ и потому, что стыдно было за Петербургъ, еслибъ онъ не съумѣлъ оцѣнить по достоинству дарованія прекрасныхъ виртуозокъ.

Въ концертѣ извѣстнаго піаниста Дрейшока народу было не много; Петербургъ рѣшительно охладѣлъ ко всякаго рода виртуозамъ, какъ бы они не были знамениты.

У Петербурга теперь другая манія, и манія очень хорошая, а именно къ публичнымъ чтеніямъ. Въ Москвѣ эта манія также развилась въ значительныхъ размѣрахъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ извѣщаемъ мы объ успѣхѣ чтенія артистами московскаго театра въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, въ залѣ Московскаго Купеческаго Собранія. На дняхъ пріѣхалъ въ Петербургъ М. С. Щепкинъ и привезъ собранную за это чтеніе сумму, которая, какъ я слышалъ, простирается до *тысячи шестисотъ рублей.* Цифра весьма почтенная. Великое, сердечное спасибо господамъ артистамъ Московскаго театра за ихъ сочувствіе нашему дѣлу.

Публичныхъ чтеній развелось столько, что, право, очень трудно услѣдить завсѣми, и, къ сожалѣнію, бóльшая часть изъ нихъ, занимательны. Я говорю *къ сожалѣнію* потому именно, что нѣтъ никакого средства услѣдить за ними.

На дняхъ, въ залѣ Университета, начнутся чтенія г. Родде о Приамурскомъ краѣ и восточной Сибири. Г. Родде путешествовалъ по странѣ, о которой будетъ читать, и даже печатно сообщалъ о ней свѣдѣнія въ *«С.-Петербургскихъ Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ.»* Читать онъ будетъ по-нѣмецки. Всѣхъ чтеній предлагается четыре. Вотъ ихъ программа:

(*) См. Внутр. извѣстія.

«Ваше сіятельство! Градской голова отъ имени гражданъ города привѣтствуетъ васъ съ благополучнымъ и радостнымъ для всѣхъ насъ прибытіемъ. Вы оставили городъ намѣстникомъ царскимъ и возвращаетесь намѣстникомъ и фельдмаршаломъ Россійско-Императорскихъ войскъ. Государь достойно наградилъ васъ за покореніе Кавказа, но мы, успокоенные рѣшеніемъ кроваваго, вѣковаго вопроса, можемъ только благодарить васъ и молиться за васъ...

«Не даромъ, двадцать пять лѣтъ тому назадъ, пуля черкеса, въ ущельи Атакуафа, привѣтствовала юную грудь вашу на первомъ шагу кавказской жизни (*). Не той ли кровью въ книгѣ судебъ записанъ былъ приговоръ воинственной странѣ Кавказа?

«Благодаримъ и молимся; а вмѣстѣ съ нами тысячи семействъ, освобожденныхъ отъ плѣна, въ молитвахъ проливаютъ слезы; малютки-дѣти повторяютъ имя ваше передъ ликами святыхъ... Вотъ все, что можетъ обыкновенный человѣкъ принесть въ награду человѣку оправдавшему царское довѣріе; а сердце Царево, какъ и мысль Его, въ руцѣ Божіей.»

Выслушавъ эту рѣчь, князь Александръ Ивановичъ, благодаря градскаго голову и вышедшій на встрѣчу народъ, съ чувствомъ присовокупилъ: «Я возвращаюсь къ вамъ, какъ въ свое семейство; вы знаете, что я всегда сердцемъ живу съ вами. Государь Императоръ и вся почти Россія удостоили меня высокимъ своимъ вниманіемъ. Это принадлежитъ Краю и олицетворилось только въ моемъ лицѣ.»—Этотъ искренній и сердечный отвѣтъ былъ привѣтствуемъ кликами и восторженными *ура*, съ которыми шумныя толпы вышедшихъ въ срѣтеніе тифлисцевъ провожали намѣстника до крыльца его дома.—Здѣсь генералъ-фельдмаршалъ принялъ почетный караулъ со знаменемъ отъ 4-го баталіона Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка и встрѣченный генералитетомъ, вошелъ по парадной, прекрасно-украшенной лѣстницѣ въ большую залу дома намѣстника, гдѣ его ожидали всѣ находившіеся въ Тифлисѣ чины военнаго и гражданскаго вѣдомства, въ полной парадной формѣ. Тутъ князь-намѣстникъ очутился среди своихъ, и лицо фельдмаршала сіяло привѣтомъ и лаской для каждаго; и здѣсь поздравленіе и встрѣча не обошлись безъ восторженныхъ кликовъ, безъ задушевныхъ кавказскихъ порывовъ радости. Но всѣ эти внѣшнія выраженія восторга блѣдны передъ тѣмъ глубокимъ и внутреннимъ чувствомъ единенія и союза, о которомъ мы уже говорили и которымъ навсегда, неразрывно связаны молодой нашъ фельдмаршалъ и старый, но полный живою любовью Кавказъ.

Для полноты нашей лѣтописи прибавимъ, что улицы, по которымъ проѣзжалъ князь-намѣстникъ, были украшены разноцвѣтными флагами и аллегорическими картинами; а вечеромъ передъ домомъ главнокомандующаго и на Головинскомъ Проспектѣ играла музыка и не смотря на валившій хлопьями снѣгъ, зажигалась иллюминація, которая при такой неблагопріятной погодѣ, къ сожалѣнію, не могла быть удачной. Объ этомъ однако мы мало тужили, потому что и весело и свѣтло было въ сердцѣ у каждаго.

(*) Въ 1835 году, въ ущельи Атакуафъ, гдѣ строилось укрѣпленіе во имя Св. Николая, князь А. И. Барятинскій былъ раненъ пулею въ грудь на вылетъ.

Съ давнихъ временъ красуется Петербургъ великолѣпными зданіями храмовъ почти всѣхъ вѣроисповѣданій и націй. Не доставало, кажется, только, для сѣверной столицы обширнаго Православнаго царства Русскаго, храма, въ которомъ богослуженіе совершалось бы на языкѣ Греческомъ, т. е. на томъ священномъ языкѣ, на которомъ первоначально возвѣщена не только въ Россіи, но и по всему міру Евангельская истина.

Но вотъ и этотъ видимый недостатокъ нынѣ восполняется по волѣ Всеблагаго Провидѣнія. Благочестивѣйшій Государь Императоръ Всероссійскій, по примѣру существующихъ на востокѣ и особенно въ Греческой столицѣ Аѳинахъ русскихъ церквей, соизволилъ разрѣшить построить въ С.-Петербургѣ Греческій храмъ (*) для служенія Господу Вседержителю и, дозволивъ производить на этотъ предметъ сборъ добровольныхъ пожертвованій по всей Россійской Имперіи, Самъ — Первый, со всѣмъ Августѣйшимъ Своимъ Домомъ, оказалъ Свою милость денежнымъ пособіемъ на созданіе храма Божія. Дальнѣйшее продолженіе этого сбора, съ благословенія Св. Сνнода, возложено на Греческаго Архимандрита — Магистра Богословія — Григорія *Вегleриса*.

Слова и воля Монарха для всякаго русскаго священны. Онъ же Первый, въ настоящемъ случаѣ, и подалъ примѣръ Своего усердія къ Дому Божію. Позволительно, послѣ этого, не сомнѣваться, чтобы и Православные собратія наши, Россіяне, не послѣдовали такому высокому примѣру своего обожаемаго Государя и не принесли, каждый, своей посильной лепты, изъ ближнихъ и дальнихъ краевъ Россіи, на сооруженіе храма Божія, приличнаго такому городу, каковъ С.-Петербургъ, — храма, который служилъ бы и украшеніемъ столицы и вмѣстѣ, напоминалъ вѣропроисхожденіе ея жителей.

Архимандритъ Григорій *Вегlерисъ* жительствуетъ въ зданіи С.-Петербургской духовной академіи, что при Александро-Невской лаврѣ, и принимаетъ къ себѣ ежедневно до 11-ти часовъ, а по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ во весь день; въ воскресные же дни онъ постоянно, съ 9-ти часовъ до 11-ти, находится въ Казанскомъ Соборѣ, гдѣ совершаетъ Литургію на Греческомъ языкѣ.

При немъ (О. Архимандритѣ Григоріѣ), находятся привезенные изъ Царь-Града: весьма древняя икона, византійской живописи, Пресвятыя Богородицы «Милующей» и Святый крестъ съ честнымъ животворящимъ древомъ. Желающіе и усердствующіе могутъ видѣть и поклониться этой святынѣ.

Нарвской Части, въ 12 часовъ ночи, на 7-е марта, дано знать Полиціи, что въ Екатеринговскомъ воксалѣ, Подпрапорщикъ Пѣшей Артиллеріи, Баронъ Вреде, играя на биліардѣ, поскользнулся, упалъ, всею тяжестію тѣла, на конецъ своей шашки и концемъ клинка, высунувшимся изъ сломанныхъ ноженъ, причинилъ себѣ сквозную рану въ животъ. При первоначальныхъ разспросахъ, бывшіе съ Барономъ Вреде, Князь Витгенштейнъ (неслужащій), Коллежскій Регистраторъ Райскій и мѣщанинъ Федотовъ, подтвердили означенный случай, и мѣстный Надзиратель, находившійся тамъ въ нарядѣ, не слышалъ, чтобы между ими была какая либо ссора и драка. При дальнѣйшемъ же дознаніи оказывается, что хотя умысла при этомъ ни съ чьей стороны не было, но несчастное приключеніе съ Барономъ Вреде послѣдовало не такимъ образомъ какъ объясняли свидѣтели; а потому раскрытіе истины будетъ зависѣть отъ формальнаго слѣдствія, которое уже и производится. Платье и шашка Барона Вреде опечатаны, самъ же больной отправленъ былъ въ Морской Калинкинскій госпиталь, гдѣ 8-го марта, въ $3\frac{1}{2}$ часа утра, и умеръ.

(*) Мѣсто для построенія храма отведено С.-Петербургскимъ городскимъ обществомъ: по Лиговскому каналу, на Лѣтней конной площади, противъ Италіянской улицы.

Петербургской Части, 1 Кв. (7-го марта), доставленъ въ Полицейское Управленіе, взятый въ Петровскомъ паркѣ, Студентъ С.-Петербургскаго Университета Рейнгольдъ Германсонъ, который имѣлъ намѣреніе лишить себя жизни, выстрѣливъ себѣ въ лобъ пулею изъ карманнаго пистолета. Пуля, пройдя чрезъ наружные покровы головы до самой лобной кости, сдѣлала въ ней трещину, такъ что при сондированіи можно было проникнуть до мозговой оболочки. Изъ дознанія видно, что Германсонъ, 21 года отъ роду, страдалъ ипохондріей, вслѣдствіе злоупотребленій органическихъ способностей. Больной отправленъ во 2-й С.-Петербургской Военно-Сухопутный госпиталь, такъ какъ рана, по заключенію врача угрожаетъ опасности для жизни. (*Вѣд. Спб. Г. П.*)

По офиціальнымъ источникамъ о происшествіяхъ по Кіевской губерніи, съ 19-го января по 9-е февраля, мы открываемъ новыя черты изъ жизни простолюдиновъ, которыя удостовѣряютъ еще болѣе въ необходимости сельскихъ училищъ и вообще элементарнаго образованія. Кто не слыхалъ, что народныя пѣсни и сказки уныло и грустно описываютъ мачихъ, ихъ ненависть къ пасынкамъ, особенно если у мачихи есть свои дѣти. Вотъ какое событіе случилось въ Кіевскомъ уѣздѣ. Казенный крестьянинъ с. Веремьи Михаилъ Литовченко, 30 лѣтъ отъ роду, найденъ мертвымъ въ сараѣ, въ которомъ былъ влазной погребъ, куда входъ заваленъ былъ колесомъ и покрытъ соломою. Онъ найденъ женою въ бочкѣ съ квашенными бураками вверхъ ногами. Этотъ молодой человѣкъ жилъ по смерти отца съ мачихою Палагеею Литовченковою и только не давно женился, именно въ послѣднихъ числахъ января мѣсяца. Подозрѣніе сильно падаетъ на мачиху. Къ открытію виновныхъ производится строгое изслѣдованіе.—Жестокое обращеніе мужа съ женою не рѣдко приходится встрѣчать въ нашихъ крестьянскихъ семействахъ, и эти грустные факты постоянно будутъ повторяться, пока крестьянинъ не будетъ смотрѣть на жену какъ на работницу, а будетъ свято уважать въ сожительницѣ подругу, требующую даже больше попеченія по своей нѣжной натурѣ. Вотъ примѣръ жестокаго обращенія мужа съ женою: Чегиринскаго уѣзда крестьянинъ въ с. Войтовомъ, Иванъ Наумовъ Комаренко, 40 лѣтъ, нетрезваго поведенія и вспыльчивый, не дружно жилъ съ своею женою Агафіею, постоянно съ ней дрался и билъ ее немилосердно. 1-го февраля мужъ и жена были въ гостяхъ у брата въ с. Рацевомъ и здѣсь Комаренко ударилъ жену безъ всякой причины кулакомъ по лицу. Когда наступилъ вечеръ, Комаренко собрался съ женой ѣхать домой и какъ братъ ни упрашивалъ ночевать, но онъ отправился въ дорогу. Въ полночь Комаренко возвратился къ брату, и объявилъ ему, что жена его умерла на дорогѣ. Братъ Комаренка съ женою отправились къ умершей и нашли ее лежащею на общественномъ гумнѣ подъ скирдою, совсѣмъ обмокшею и съ знаками побоевъ. Тотчасъ дали знать объ этомъ происшествіи Сельскому Управленію, но, при допросѣ, Комаренко въ убійствѣ своей жены не сознался. Лѣтъ покойной было 40, лицо все сбито, обагрено кровью, на всемъ тѣлѣ много знаковъ, изъ коихъ одни отъ побоевъ, а другіе отъ того, что мужъ ея Иванъ Комаренко тащилъ ее по мерзлой землѣ, можетъ быть умершую; затылокъ у нея крѣпко опухъ, волосы на передней части головы почти до половины вырваны. Объ этомъ происшествіи производитъ слѣдствіе Временное Отдѣленіе Чегиринскаго земскаго суда. Напрасно здѣсь говорить о вредѣ отъ пьянства, особенно для крестьянъ, для которыхъ скоро займется новая радостная заря свободнаго труда; но, къ несчастію, въ нашей губерніи общества трезвости распространяются очень медленно. Даже въ тѣхъ селахъ, гдѣ, по видимому, крестьяне отказались отъ водки, снова поддались искушенію извѣстныхъ лицъ, которыя въ элегіи Розенгейма такъ горько оплакиваютъ настоящее время, и готовъ каждый изъ нихъ сказать:

> «Исполнился духъ мой тоски и печали,
> Отцы мои! Нѣтъ ли рѣки?
> Въ семнадцати селахъ вдругъ пить перестали,
> Хоть вовсе закрой кабаки.»

Мы здѣсь представимъ одинъ примѣръ пагубнаго пьянства, случившійся въ Уманскомъ уѣздѣ. Крестьянинъ с. Романовки Илья Соловенко, имѣющій отъ роду болѣе 60 лѣтъ, отправился въ трактовую корчму и здѣсь засталъ крестьянина того же селенія Филиппа Мельника. Здѣсь они напились до пьяна, и когда возвращались домой, то Соловенко упалъ въ ровъ. Товарищъ его, будучи не въ состояніи поднять его, снялъ съ упавшаго платье, въ предостереженіе отъ потери, и оставилъ его въ бѣльѣ и сапогахъ. На другой день Соловенко найденъ мертвымъ. Умеръ отъ неосторожности въ Чигиринскомъ уѣздѣ безсрочно-отпускной рядовой Волынскаго пѣхотнаго полка Аврамъ Бѣлоножко, который съ прочими рабочими производилъ рубку лѣса и оторвавшеюся отъ дуба вѣтвью, толщиною въ 5 вершковъ, длиною въ 3 саж., былъ убитъ. Въ Радомысльскомъ уѣздѣ, д. Руднѣ Сидоровецкой, имѣнія малолѣтныхъ Медзведскихъ, появилась на людяхъ оспа, отъ которой заболѣло 9, умерло 2, выздоровѣло 2, осталось больныхъ 5 по 2-е февраля. Эта болѣзнь въ деревняхъ является вслѣдствіе суевѣрія народа, не желающаго, по ихъ понятію, противиться волѣ Божіей, и противящагося привитію оспы. Оспа въ нашихъ губерніяхъ, какъ видно, дѣлаетъ не рѣдко губительные набѣги, потому-то и нерѣдко случается видѣть на базарахъ, ярмаркахъ по деревнямъ и при церквахъ слѣпцовъ, которые снискиваютъ себѣ пропитаніе тѣмъ, что или играютъ на лирѣ и гусляхъ и называются кобзарями, или просятъ милостыню. Вотъ еще замѣчательный случай зависти, который и могъ случиться только при совершенномъ невѣдѣніи человѣчности, коснѣніи въ невѣжествѣ и при отсутствіи честности гражданина. Въ Черкаскомъ уѣздѣ стояла мельница на прудѣ въ с. Заводовкѣ, которая принадлежала двумъ двоюроднымъ братьямъ, Зиновію и Гавріилу Мельниковымъ. Эта мельница, по неустройству плотины и неимѣнію въ прудѣ воды, стояла въ бездѣйствіи болѣе 3-хъ лѣтъ. Наконецъ Гавріилъ Мель-

---

1-е чтеніе: Географическій и естествоиспытательный очеркъ южной Сибири, физіологія странъ ея составляющихъ. Енисей, какъ существенная граница между восточной и западной Сибирью. Иркутскъ. Озеро Байкалъ и система окружающихъ его горъ. Жизнь туземцевъ. *2-е чтеніе:* Истокъ Амура въ предѣлахъ Россіи или русская Даурія, сѣверовосточный конецъ Гоби въ естествоиспытательномъ и сельско-хозяйственномъ отношеніи, его отношенія къ Амуру и торговля. *3-е чтеніе:* Рѣка Амуръ и ея значеніе для восточной Азіи. Природа прилегающихъ къ нему земель. Заселеніе его береговъ и его будущность. *4-е чтеніе:* Взглядъ на нормальную жизнь нѣкоторыхъ животныхъ, на ихъ соціяльную и семейную жизнь. Сцены въ дѣвственныхъ сибирскихъ лѣсахъ. Изученіе звѣриныхъ слѣдовъ, какъ наилучшее объясненіе ихъ образа жизни. Переселеніе звѣрей.

Рѣка Амуръ пріобрѣла, въ послѣднее время, чрезвычайно важное значеніе для нашего отечества, и потому нѣтъ никакого сомнѣнія, что чтенія г. Родде возбудятъ любопытство публики; жаль только, что онъ будетъ читать по-нѣмецки, а не по-русски.

Та же нѣмецкая газета, изъ которой я заимствовалъ извѣстіе о г. Родде, извѣщаетъ, что Императорская Академія Наукъ готовится послать берлинскому университету, по случаю его юбилея, имѣющаго быть осенью, написанный на латинскомъ языкѣ поздравительный адресъ и напечатать переписку знаменитаго германскаго философа Вольфа. Переписка эта состоитъ изъ ряда большею частію небывшихъ въ печати писемъ, писанныхъ Вольфомъ или имъ полученныхъ и заключающихъ въ себѣ интересныя подробности о его отношеніяхъ къ разнымъ лицамъ послѣднихъ лѣтъ царствованія Петра Великаго, касающихся основанія нашей Академіи Наукъ и его сношеній съ многими изъ ея членовъ.

Заговоривъ объ Академіи, считаемъ долгомъ довести до свѣдѣнія нашихъ читателей, что гг. Кошкаревъ и Дорнъ избраны членами-кореспондентами королевскаго Геттингенскаго ученаго Общества, г. В. Струве, членомъ Бельгійской академіи наукъ, г. О. Струве, членомъ-кореспондентомъ лондонскаго географическаго Общества, г. Брандтъ, иностраннымъ членомъ общества Линнея въ Лондонѣ, г. Гаммель, почетнымъ членомъ Императорской Публичной Библіотеки.

Г. Брандтъ намѣревается, по порученію Академіи, совершить путешествіе къ Черному Морю, для изслѣдованія его береговъ въ палеонтологическомъ отношеніи.

Тѣ же *«С.-Петербургскія Нѣмецкія Вѣдомости»* напечатали протестъ противъ грубости трактирной прислуги въ Петербургѣ, съ просьбою къ русскимъ своимъ собратьямъ по журнальному дѣлу, обратить вниманіе на это обстоятельство. Мы, съ своей стороны, тѣмъ охотнѣе откликаемся на это приглашеніе, что сами собирались обратить вниманіе публики на эту черту общественныхъ нашихъ нравовъ.

Однажды вечеромъ, говоритъ упомянутая нами газета, трое господъ вошли въ ресторацію господина *** и спросили себѣ чаю. Такъ какъ безпрестанно отворяли дверь, вслѣдствіе чего дѣлался сквозной вѣтеръ, то они рѣшились пріискать себѣ болѣе удобное мѣсто и перешли въ биліардную комнату. Едва успѣли они усѣться, какъ вошелъ хозяинъ биліардовъ и спросилъ очень грубо: «Что вамъ надо?»—«Ничего», было отвѣтомъ. Вслѣдъ за тѣмъ одинъ изъ трехъ посѣтителей попросилъ вопрошавшаго, чтобъ онъ приказалъ перенесть чай. «Вы могли-бы сами сказать объ этомъ служителю», возразилъ хозяинъ биліардовъ. Когда-же его спросили, дома-ли владѣлецъ ресторацiи, онъ отвѣчалъ: «Не знаю». Дѣло кончилось тѣмъ, что посѣтители были вынуждены сами перенесть чай и, можетъ быть, еще порадовались, что хозяинъ биліардовъ не указалъ имъ на дверь. Владѣлецъ ресторацiи извѣстенъ за учтиваго и услужливаго человѣка, его заведеніе пользуется слишкомъ хорошей репутаціей, и потому нѣтъ сомнѣнія, что онъ не потерпѣлъ бы подобныхъ грубостей своихъ служителей съ публикой, дѣлающей честь его заведенію своимъ посѣщеніемъ; но въ тотъ вечеръ его не было дома, посѣтители не могли ему пожаловаться, и грубый биліардный хозяинъ все еще находится, можетъ быть, въ его заведеніи.

Еще болѣе рѣзкій случай былъ въ одномъ заведеніи за городомъ. Двое господъ помѣстились на диванѣ у печки. На столѣ, у дивана, стоялъ чайный приборъ. Было темно, а потому нельзя было разсмотрѣть, былъ-ли приборъ только что поданъ или ужь въ немъ пили чай. Едва успѣли вновь прибывшіе сѣсть, какъ подошелъ къ нимъ третій господинъ, сѣлъ, не говоря ни слова, на диванъ и показалъ имъ знакомъ, чтобъ они удалились. Они предположили, разумѣется, что мѣсто было уже занято прежде ихъ пріѣзда другими и потому уступили его; но каково-же было ихъ удивленіе, когда, при огнѣ, они узнали, что согнавшій ихъ былъ никто иной, какъ прикащикъ заведенія, стоящій обыкновенно за буфетомъ.

Такихъ случаевъ въ Петербургѣ не оберешься и имъ слѣдуетъ положить конецъ; но исхода этого добиться будетъ трудно, если люди, обличающіе грубость трактирныхъ служителей, будутъ умалчивать о заведеніяхъ, въ которыхъ ихъ оскорбили. Какая, напримѣръ, будетъ польза отъ того, что нѣмецкая газета и мы разсказали о грубости *какихъ-то* служителей въ *какой-то* ресторацiи? Къ чему тутъ скрытность? Надо говорить прямо, называть вещи по именамъ, или молчать. Намековъ не пойметъ никто и пользы отъ нихъ быть не можетъ. Мы приглашаемъ редакцію «С.-Петербургскихъ *нѣмецкихъ* Вѣдомостей» назвать по именамъ тѣхъ, кого она обвиняетъ, если желаетъ, чтобъ виновные не провинились во второй разъ. Мы, съ своей стороны, убѣждены, что такое обвиненіе останется не безъ пользы, что оно необходимо, потому что въ большинствѣ нашихъ, такъ называемыхъ *заведеній*, прислуга отличается крайней неуслужливостію и грубостію. Она обращается почтительно только съ тѣми, кто тратитъ деньги не считая и бросаетъ рубли *на водку;* тѣ-же, которые приходятъ съ скромнымъ намѣреніемъ пообѣдать безъ лишней траты, напиться чаю и т. п., могутъ быть заранѣе увѣрены въ крайне-небрежномъ, грубомъ, даже презрительномъ обхожденіи прислуги. Впрочемъ, невсегда виновата прислуга; очень часто виноваты хозяева, ободряющіе ея грубость тѣмъ, что смотрятъ на своихъ посѣтителей какъ на дойныхъ коровъ или какъ прежде смотрѣли на оброчныхъ крестьянъ. Такимъ взглядомъ отличаются преимущественно ресторанны, содержимые иностранцами. Россія издавна слыветъ какимъ-то Эльдорадо, Калифорніей, къ такъ ѣдутъ изъ-за моря не иначе какъ съ твердымъ убѣжденіемъ, что у насъ можно быстро нажиться, что мы овцы, которыхъ можно стричь, покуда есть руки, т. е. обирать, пока въ карманѣ останется хоть одна копѣйка. Пора-бы уничтожить это невыгодное для насъ убѣжденіе и доказать этимъ господамъ, что мы не такъ глупы, какъ кажемся съ виду. Я, на первый разъ, рѣшаюсь прямо, безъ обиняковъ, указать на одинъ изъ тѣхъ притоновъ, въ которыхъ безъ зазрѣнія совѣсти обираютъ посѣтителей.

Я уже однажды имѣлъ случай говорить о зимнемъ садѣ г. Дорота, устроенномъ у Нарвскихъ тріумфальныхъ воротъ. Садъ-то, самъ по себѣ, очень не дуренъ, содержится хорошо; но такъ какъ ѣздятъ въ него не для прогулокъ (на пространствѣ какихъ нибудь пяти саженей не разгуляешься), а для того чтобы ѣсть и пить, то я и считаю долгомъ, такъ какъ пришлось къ слову, сказать нѣсколько словъ о тамошнихъ цѣнахъ. Прежде всего замѣчу, что тамъ не существуетъ ни какихъ прейскурантовъ, ни какихъ menus; вамъ просто говорятъ: сегодня вы можете кушать то-то и то-то, а вина у насъ такія-то. О цѣнахъ при этомъ ни полслова. Вы о цѣнѣ, разумѣется, и не спрашиваете—ужь такова русская натура — а просто заказываете обѣдъ. Васъ, положимъ, пріѣхало трое, людей неприхотливыхъ и вы, выслушавъ отъ *гарсона*, объясняющагося на чистѣйшемъ французскомъ діалектѣ, что есть готоваго, спрашиваете себѣ супъ—crême d'asperges, въ которомъ и не пахнетъ спаржей, бараньи котлеты, жареную дичь съ салатомъ, бламанже, бутылку кислаго Кло-де-Вужо, по рюмкѣ водки передъ обѣдомъ и по чашкѣ кофе послѣ обѣда — какъ вы думаете, что съ васъ за это возьмутъ? — Четырнадцать рублей, т. е. пятьдесятъ шесть франковъ, сумму, за которую въ Парижѣ можно пообѣдать втроемъ по королевски. Вы скажете, въ Петербургѣ все дороже, — положимъ; но вѣдь въ обѣдѣ, сейчасъ мною описанномъ, нѣтъ рѣшительно ничего такого, чтобы могло стоить дорого; такой обѣдъ, только, можетъ быть, немного хуже поданный, найдете вы, безъ вина, за шесть гривенъ въ каждомъ русскомъ трактирѣ; а тутъ съ васъ дерутъ за него почти по три рубля. За сахаръ взяли съ насъ рубль серебромъ!

Впрочемъ, во всемъ этомъ виновата наша публика. Въ насъ есть какой-то ложный стыдъ, не дозволяющій намъ показать, что мы не богаты; мы ужасно любимъ прикидываться крезами. Завелось случайно въ карманѣ лишнихъ двадцать пять рублей, мы тотчасъ-же къ Мартену или Борелю, небрежно спрашиваемъ бутылку шампанскаго за обѣдомъ, требуя, чтобъ оно было frappé, даемъ на водку служителю не менѣе руп вкo часто возвращаемся домой пѣшкомъ, потому что не начто ужъ нанять извощика, но за то вполнѣ счастливые воспоминаніемъ о томъ, что имѣли честь бесѣдовать нѣсколько секундъ съ monsieur Мартеномъ или monsieur Борелемъ, и жалѣя только объ одномъ, что не могли истратить болѣе, чтобъ заслужить ихъ уваженіе. Какъ-же, послѣ этого, не обирать насъ этимъ господамъ?...

Нѣкто.

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ ВЪ ПАССАЖѢ.

Въ Среду, 16-го марта, $7\frac{1}{2}$ часовъ по полудни будетъ *девятая* лекція изъ Военной Администраціи о продовольствованіи войскъ въ мирное и военное время.

никъ скупилъ часть мельницы брата Ивана за 30 р. и привелъ ее въ надлежащій порядокъ. Брату Гаврилу стало завидно, что мельница пошла въ ходъ и онъ придумывалъ средства уничтожить мельницу. Наконецъ вечеромъ, когда всѣ уснули, Гаврило зажегъ мельницу, пришелъ въ избу и тотчасъ же разбудилъ жену, сказавъ ей: «не путайся—это горитъ мельница я ее зажегъ! Моего труда въ ней больше, такъ пускай горитъ! «Причемъ просилъ жену, чтобъ она никому объ этомъ не говорила. Но когда разъ мужъ ея порядочно поколотилъ, то жена о пожарѣ объявила своей матери и брату Сергѣю, а за тѣмъ объ этомъ происшествіи вѣсть разнеслась по всему околотку. Надъ виновнымъ производится слѣдствіе. Въ Брацлавскомъ у., (Под. губ.) въ м. Немировѣ, въ домѣ дворянина Квятковскаго неизвѣстными злоумышленниками убиты: жена Квятковскаго, трое дѣтей и служанка. Въ совершеніи убійства подозрѣвались чиститeльные мастера м. Немирова Ѳедоръ Садоцкій и г. Винницы Александръ Доманскій. Они бѣжали чрезъ Таращанскій уѣздъ въ степи Херсонской губерніи, но дѣятельною распорядительностію пристава 3-го стана Менжинскаго были пойманы въ м. Жашковѣ. Преступники отправлены за строгимъ карауломъ во временное отдѣленіе Брацлавскаго земскаго суда Записываемъ въ мѣстную хронику замѣчательное открытіе полиціей убійства. Васильковскаго уѣзда, въ имѣніи графа Владислава Браницкаго въ сухомъ яру, возлѣ с. Блощинецъ найдены убитыми два Еврея. Въ 200 шагахъ отъ нихъ стояли простые сани, крытые лубомъ, въ кои запряжена была лошадь въ дышло; но лошади не было, а остался только хомутъ съ постромками и перерѣзаннымъ чрезсѣдельникомъ. На саняхъ лежала убитая еврейка. Голова ея съ лѣвой стороны была насквозь пробита острымъ орудіемъ въ родѣ узкаго ножа; кромѣ того пробита тѣмъ же орудіемъ лѣвая щека и челюсть возлѣ рта. Вокругъ убитыхъ раскидана была одежда, три большія богомольныя книги, изъ коихъ на одной была надпись по еврейски: «Голда Леу Меерова Слуцке изъ Корсуня». По этимъ признакамъ приставъ 3-го стана верхомъ на лошади дѣлалъ по дорогѣ розысканіе къ м. Корсуню, а между тѣмъ Васильковскій земскій судъ, нарядивъ Временное Отдѣленіе, сообщилъ о совершенномъ убійствѣ урядскимъ и земскимъ полиціямъ Кіевской губерніи, и преступники задержаны были полиціями въ Бердичевскомъ уѣздѣ съ парой лошадей. Они были: чиститeльный мастеръ Василій Корбовскій и крестьянинъ м. Бѣлой-церкви Сидоръ Кучеренко. При нихъ оказался мѣшокъ съ разными еврейскими вещами, въ числѣ коихъ найдено явочное свидѣтельство еврея Эля Левитеса. Убитые Евреи Эль и его жена Двера Левитесы съ кучеромъ возвращались 14-го января изъ м. Корсуня въ м. Фастовъ съ полученнымъ наслѣдствомъ и были, должно быть, заранѣе подстерегаемы означенными убійцами. Они преданы тотчасъ же въ руки правосудія. Повѣсившихся было два. Въ Сквирскомъ уѣздѣ повѣсился крестьянинъ помѣщика Абрамовича, Григорій Соловей 20 лѣтъ. Онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, еще при прежнемъ владѣльцѣ Дидковскомъ, взятъ былъ во дворъ и занимался досмотромъ лошадей. Обязанность свою Григорій Соловей исполнялъ аккуратно, однако лице его было всегда задумчиво. 23-го января, когда въ кухнѣ никого не было, онъ задавился. И невольно задумаешься надъ участью этого юноши и вспомнишь художественный разсказъ Марка Вовчка «Казачка». Черкасскаго уѣзда въ с. Свидовкахъ задавился мальчикъ 12 лѣтъ, Носенко. Онъ былъ круглымъ сиротой и нанялся пасти овецъ безсрочно-отпускнаго унтеръ-офицера Марка Сапельнова. 12-го января онъ съ прочими крестьянскими мальчиками пасъ овецъ въ лѣсу на берегу рѣки Днѣпра. Было холодно. Онъ зашелъ съ другими двумя мальчиками въ близъ стоявшую корчму погрѣться, купилъ водки и всѣ трое выпили за три гроша. Когда они вышли изъ корчмы, то Носенко увидѣлъ, что его стадо овецъ разбѣжалось; два же его товарища возвратились домой. Искалъ ли Носенко овецъ и не могъ найти, страхъ ли отвѣтственности предъ хозяиномъ, только онъ повѣсился на дубѣ, въ 40 саж. отъ корчмы...... Не правда ли, читатель, грустныя извѣстія мы сообщаемъ, сердце обливается кровью при чтеніи такихъ происшествій; но это-то самое и заставляетъ взглянуть каждаго образованнаго на простаго человѣка съ братскимъ участіемъ, протянуть ему руку помощи, заставляетъ пожелать переродить его нравственно; а для этого необходимы сельскія школы. Тогда, по словамъ знаменитаго Бецкаго, мы возродимъ новое нравственное поколеніе. Уже нѣкоторые помѣщики нашей губерніи подали къ этому благой примѣръ и намъ пріятно надѣяться, что вопросъ о сельскихъ школахъ не минетъ обсужденія и на предстоящихъ выборахъ нашего благороднаго дворянства, показавшаго много благородства и участія къ крестьянамъ въ комитетѣ объ улучшеніи ихъ быта.—Васильковскаго уѣзда, въ с. Ксаверовкѣ, крестьянка графа Браницкаго, Ирина Саввина, жена крестьянина Григорія Шамоны, родила трехъ близнецовъ мужескаго пола. Мать здорова, а дѣти подаютъ надежду къ жизни.

Обращаемся къ болѣе отраднымъ извѣстіямъ изъ нашей мѣстной хроники. Предпріятіе Кіево-одесской дороги близится къ осуществленію. Проектъ ея въ скоромъ времени будетъ оконченъ, по увѣренію С.-Петербургскихъ Вѣд., и представленъ на утвержденіе. Учредители хлопотали о гарантіи; правительство соглашалось на 4½ проц. подъ условіемъ соединить эту дорогу съ Московско-Ѳеодосійскою. Кіево-одесская дорога пойдетъ черезъ Балту, Брацлавъ, Бѣлую-церковь и, по недостатку горючаго матеріяла между Одессою и Кіевомъ, соединится съ донскими копями. Въ нынѣшнемъ году учредители кіево-одесской дороги послали нѣсколько инженеровъ для производства предварительныхъ изысканій отъ Кіева къ Ростову на Дону, чрезъ Полтаву и Константиноградъ. Одинъ изъ приднѣпровскихъ землевладѣльцевъ предложилъ на кіевскихъ контрактахъ лицамъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ, проектъ устройства пароходной компаніи для сплава продуктовъ верхняго Днѣпра къ его устью. Вѣроятно, она, вмѣстѣ съ другими, расчиститъ и русло этой рѣки, которая служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ путей въ Новороссійскомъ краѣ.

(Кіев. Телег.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Процессъ орлеанскаго епископа Дюпанлу.

Въ Парижѣ совершается теперь замѣчательное явленіе. Въ первый еще разъ видимъ мы епископа подъ судомъ исправительной полиціи за газетную статью. Какъ ни уважается повсюду духовенство, но такъ какъ оно состоитъ изъ людей, то есть существъ, рожденныхъ со слабостями, то, разумѣется, изъ всеобщей статистики видно, что и въ этомъ сословіи совершаются иногда преступленія, подлежащія карательнымъ законамъ. Во время революціи 1790 и 1795 годовъ, самое званіе духовнаго лица было уже преступленіемъ. Но въ первый разъ еще епископъ преданъ во Франціи суду исправительной полиціи по обвиненію въ клеветѣ и личномъ оскорбленіи. Это очень печальный примѣръ; но по нашему мнѣнію онъ заслуженный. Еслибъ католическое духовенство лучше помнило величіе и простоту евангельскаго ученія, еслибъ занималось наставленіемъ и спасеніемъ душъ своей паствы, еслибъ не мѣшалось въ мірскія дѣла, не боролось со свѣтскими властями, не волновало противъ нихъ народъ и не занималось бы составленіемъ газетныхъ статей, то никогда бы не случилось подобнаго происшествія. Уважая всѣ христіанскія исповѣданія, мы скорбимъ, видя эпископа на скамьяхъ полицейскихъ подсудимыхъ, но должны вмѣстѣ съ тѣмъ отдать полную справедливость прекрасному законодательству Франціи, которое судитъ *дѣла*, а не *лица*.

При процессѣ г. Дюпанлу сохранены всѣ внѣшнія формы кодекса, и однако же оказано все уваженіе къ званію подсудимаго. Любопытная толпа, наполняющая всегда залу судилища, устранена на этотъ разъ. Пускаютъ только по билетамъ, розданнымъ заранѣе высшимъ административнымъ лицамъ, которыя, конечно, не выразятъ никакой манифестаціи противъ г. Дюпанлу.

Извѣстно, что онъ судится по двумъ просьбамъ: одна отъ редакторовъ газеты Siècle, которые почитаютъ себя лично обиженными рѣзкими статьями епископа, отвѣчавшаго имъ на нападки на свѣтскую власть папы; другая же просьба отъ вдовы Бертень, племянницы бывшаго при Наполеонѣ I орлеанскаго епископа Руссо Г. Дюпанлу очень не христіански отозвался о своемъ предмѣстникѣ. Адвокатъ Сенаръ взялся защищать первую просьбу, г. Плокъ вторую. За епископа же говорили два извѣстные оратора бывшихъ палатъ легитимистовъ Беррье и полуреспубликанецъ Дюфоръ. Засѣданія начались 15-го марта и адвокатъ Сенаръ первый произнесъ рѣчь по жалобѣ газеты Siècle. «Эта жалоба, сказалъ онъ, послужитъ полезнымъ примѣромъ для всѣхъ современныхъ газетъ и доказательствомъ независимости и твердости нашего судопроизводства. Редакторы Siècle поняли, что полемика должна остановиться, какъ скоро одна изъ сторонъ принимается за личность и произноситъ оскорбленія, на которыя нельзя отвѣчать словами. Но они поняли также, что званіе оскорбителя можетъ спасти его отъ послѣдствій подобнаго поступка, хотя и не можетъ дать ему безнаказанности. А потому они съ довѣренностію обратились къ правосудію, зная, что тутъ неравенство званій исчезаетъ и что оскорбленные граждане всегда получатъ должное удовлетвореніе.» Выставя всѣ оскорбительныя фразы письма г. Дюпанлу, г Сенаръ приводитъ письмо, писанное нѣкогда знаменитымъ Жанъ-Жакомъ Руссо къ парижскому архіепископу Бомону: «Легко вамъ разсуждать, людямъ, достигшимъ до почестей, знающимъ только собственныя свои права и повинующимся только собственнымъ законамъ! Оскорбленіе другихъ столь же мало значитъ для васъ, какъ и насильства. При малѣйшемъ поводѣ къ вашимъ личнымъ, или государственнымъ выгодамъ вы сметаете насъ, какъ пыль съ лица земли. Когда вы насъ оскорбляете, мы не смѣемъ даже жаловатся; а если мы доказываемъ нашу невинность и вашу неправоту, насъ же обвиняютъ въ непочтительности. Вы меня публично оскорбили; вы оклеветали меня. Еслибъ вы были такой же частный человѣкъ, какъ я, чтобъ я могъ потребовать васъ къ суду, и мы оба бы явились, я съ моею книгою, а вы со своимъ посланіемъ, то васъ конечно обвинили бы и присудили дать мнѣ такое же публичное удовлетвореніе, какъ публично вы оскорбили меня. Но вы занимаете званіе, въ которомъ имѣете право быть неправосуднымъ, и я ровно ничего не значу».—«Вотъ строки, сказалъ Сенаръ, въ которыхъ вѣрно отражается ультрамонтанство; но мы слава Богу при такомъ правительствѣ, которое основало равенство всѣхъ передъ закономъ и правосудіе для всѣхъ.

Послѣ Сенара началъ говорить Беррье. «Епископъ орлеанскій не одинъ въ своемъ дѣлѣ. Если онъ защищалъ свѣтскую власть папы, то съ согласія всего нашего духовенства. Всѣ одобряли его, всѣ поздравляли. Онъ теперь предстоитъ въ судѣ вмѣстѣ со всѣмъ французскимъ епископствомъ. Весь католическій міръ взволновался при событіяхъ въ римскихъ областяхъ. И тутъ было дѣло не одного католическаго міра. Я не стану говорить о странномъ новомъ правѣ, которое хочетъ утвердиться между народами. Дѣло идетъ не объ одной самостоятельности народовъ, не объ этомъ всемірномъ вопросѣ, отъ котораго Франція такъ много пострадала, а еще о новѣйшемъ и неслыханномъ. Какъ! Часть государства, провинція, напримѣръ одна изъ французскихъ провинцій, будетъ имѣть право сказать: «Я не хочу больше повиноваться французскому правительству, а отдаюсь другому.» Какъ измѣрить послѣдствія этой политики, провозглашающей право раздробленія національностей, право для одной части государственнаго тѣла отдѣлаться самымъ постыднымъ, самымъ гнуснымъ образомъ, чтобъ присоединиться къ другому, избираемому народнымъ своенравіемъ. Тутъ было еще больше: честолюбіе сосѣда, вторженіе ненасытимаго властолюбія, посылающаго диктаторовъ, коммиссіонеровъ, составляющаго національныя собранія».... Тутъ президентъ прервалъ его словами: «мы здѣсь судимъ не о политикѣ Италіи.» Г. Беррье сталъ тогда исчислять статьи Siècle противъ орлеанскаго епископа. «Онъ названъ въ газетѣ невѣрнымъ священникомъ, иступленнымъ лигёромъ, непугающимся пороховаго дыма, къ нему примѣнены постыдныя слова древнихъ печальныхъ временъ: «бей всѣхъ! Богъ узнаетъ своихъ!» Это чистая клевета—и г. Дюпанлу кончилъ тѣмъ, что назвалъ Siècle клеветникомъ. Но я слишкомъ стѣсненъ въ рамѣ своего дѣла. Какъ велика, какъ священна свобода! И даже въ эпоху, къ которой мы живемъ, многіе гордятся еще ею! Но свобода бываетъ двоякая. Одна чувствуетъ свое право и достоинство, уважая ихъ въ другихъ людяхъ вмѣстѣ съ торжественными обязательствами и пріобрѣтенными ими правами. Какую же свободу *вы* намъ даете? Есть что унизительнѣе вашего ученія? Трактаты, обязательства, владѣніе съ незапамятныхъ временъ, уваженіе столѣтій, договоры, торжественныя слова—ни что не свято, ничего, ровно ничего не остается! Гдѣ же сфера ума, гдѣ обузданіе личной воли, если все исчезаетъ при появленіи силы? Значитъ грубая сила будетъ единственнымъ правомъ. И вотъ какую свободу вы даете міру. Нѣтъ! я лучше люблю собственную свою и ненавижу вашу. Я боролся всю свою жизнь за свободу, ограниченную довѣріемъ къ обязательствамъ, уваженіемъ къ правамъ другихъ, вѣрностію въ клятвахъ. У меня есть свидѣтели всѣхъ эпохъ этой борьбы. Я защищалъ эту свободу противъ королей, которыхъ любилъ и противъ тѣхъ, которыхъ власти опасался, потому что она была основана на дурномъ началѣ; противу республики и партій, и противъ тѣхъ, которыхъ ужасная власть угрожала ей въ послѣднемъ ея убѣжищѣ *(рукоплесканія)*. «Президентъ вновь прервалъ его, сказавъ: «Если это повторится, то я велю очистить залу. Г. Беррье! Судъ васъ слушаетъ съ нетерпѣніемъ, но публика не должна увеличивать этого труда. Дѣло здѣсь идетъ не о свободѣ». — *Беррье* отвѣчалъ: «Но я защищаю свободу епископа и право папы. Дѣло въ томъ, перешелъ ли г. Дюпанлу за предѣлы этой свободы. Я въ его лицѣ защищаю свободу церкви. Это касается до моего процесса.»—*Президентъ*. Въ такомъ видѣ согласенъ.

Послѣ рѣчи г. Беррье засѣданіе 15-го марта отложено до слѣдующаго дня. 16-го числа говорилъ генералъ-прокуроръ Шексъ д'Эстъ-Анжъ и сущность его рѣчи была въ томъ, что онъ устранилъ жалобу Siècle, не видя въ словахъ г. Дупанлу явнаго и личнаго оскорбленія, но поддерживалъ обвиненіе г-жи Бертень. Наконецъ говорилъ самъ епископъ, и рѣчь его тронула всѣхъ. Въ слѣдующій понедѣльникъ назначено послѣднее засѣданіе—приговоръ.

Общее Обозрѣніе.

Послѣднія телеграфическія депеши довольно важны. Французская армія маршала Вальяна начала 21-го (9-го) марта очищать Ломбардію, но чтобъ это не приняли за охлажденіе дружбы и союза между Франціею и Сардиніею, то полуофиціяльная газета, Constitutionnel, объявила 22-го (10-го) числа, что это движеніе должно напротивъ того доказать, что независимость Италіи окончательно обезпечена и что положеніе дѣлъ близко къ миролюбивому рѣшенію, а не къ новымъ затрудненіямъ. Мы, конечно, очень благодарны газетѣ Constitutionnel за это успокоеніе, но желали бы видѣть его въ Монитерѣ, хотя впрочемъ дѣйствительно вѣримъ, что всѣ вопросы кончатся *покуда* миролюбиво. Какъ скоро Австрія не захочетъ воспользоваться удаленіемъ французовъ изъ Ломбардіи, чтобъ вновь испытать военнаго своего счастія вмѣстѣ съ неаполитанскимъ королемъ, который непремѣнно хочетъ быть защитникомъ папы, то Италія будетъ спокойна и мирно совершитъ свое соединеніе. Дѣйствительныхъ причинъ къ ссорѣ между Франціею и Піемонтомъ не можетъ быть никакихъ. Если онъ не выполнилъ совѣтовъ г. Тувенеля о принятіи намѣстничества Романьи, то это было невозможно по отказу самого папы. Если онъ не оставилъ Тосканы самостоятельною державою, то потому, что она сама этого не хотѣла, и 300,000 голосовъ противъ 14,000 объявили, что хотятъ соединиться съ Сардиніею, а не образовать ничтожнаго отдѣльнаго государства. Впрочемъ, по слухамъ, эта самостоятельность нѣкоторымъ образомъ сохранится, если, какъ говорятъ, туда будетъ посланъ намѣстникомъ принцъ Кариньянскій, который и будетъ тамъ правителемъ въ видѣ австрійскихъ герцоговъ, управляющихъ Венгріею, Тиролемъ и Венеціею. Однимъ словомъ, дѣла средней Италіи идутъ покуда очень благопріятно. Вопросъ о Савойи представляетъ только нѣсколько отдаленныхъ тучъ на горизонтѣ. Савойская депутація являлась на аудіенцію къ императору Наполеону III, и онъ сказалъ ей, что соединеніе Савойи и Ниццы съ Франціею уже рѣшено въ основаніи. Согласіе Піемонта и народовъ уже получено (acquis); переговоры же съ державами, подписавшими трактатъ 1815 года, дозволяютъ надѣяться благопріятнаго рѣшенія. По дружбѣ къ Швейцаріи, Франція хотѣла сдѣлать и ей уступку небольшой полосы земли, но принуждена была отказаться отъ этой мысли, потому что савойцы выразили свое нежеланіе о раздробленіи своей области. На другой же день, 22-го (10-го) марта, послѣ этой рѣчи императора, Монитеръ обнародовалъ циркуляръ г. Тувенеля къ кабинетамъ, подписавшимъ вѣнскій трактатъ. Въ немъ предложенъ на обсужденіе этихъ кабинетовъ вопросъ о присоединеніи Савойи и Ниццы къ Франціи, съ доказательствомъ, что увеличеніе Сардиніи сдѣлало необходимымъ обезпеченіе французской границы. Это дѣлается вовсе не для основанія естественныхъ границъ Франціи, ни въ видахъ національности, а только какъ гарантія, возникшая отъ неожиданныхъ обстоятельствъ, которыя едва ли гдѣ могутъ повториться. Франція надѣется, что кабинеты оцѣнятъ эти причины. Далѣе Монитеръ сообщаетъ и отвѣтъ г. Тувенеля на протестъ Швейцаріи. Онъ удивляется поступку швейцарскаго союза, который такъ много получилъ доказательствъ дружбы и сочувствія императора Наполеона III и который долженъ былъ бы имѣть болѣе довѣренности къ Франціи. Г. Тувенель отвергаетъ трактатъ 1564 года и говоритъ, что нейтрализація Шабле и Фоссиньи была сдѣлана для Сардиніи, а не для Швейцаріи, которая вовсе не имѣетъ причинъ мѣшаться въ соглашеніи между Франціею и Піемонтомъ.»

Вотъ, слѣдственно, вопросъ, который можетъ еще возбудить нѣкоторыя затрудненія, но мы не думаемъ, чтобъ онъ произвелъ столкновеніе. Протестъ Швейцаріи былъ бы очень важенъ, еслибъ его поддерживали великія державы, подписавшія трактатъ 1815 года. Совѣщался ли съ ними гельветическій союзный совѣтъ, прежде нежели рѣшился на такую демонстрацію, это покрыто дипломатическою тайною, а потому мы скорѣе сомнѣваемся въ этомъ предварительномъ соглашеніи съ прочими кабинетами. Только тотъ протестъ хорошъ, который рѣшаются поддержать силою оружія, а иначе это мертвый листъ бумаги. Ссорясь съ Франціею, Швейцарія не приноситъ никому пользы. Казалось, лучше было бы предварительно обратиться къ дружелюбнымъ переговорамъ съ тюльерійскимъ кабинетомъ, не дѣлая такого рѣшительнаго шага и не забывая, что еще недавно посредничество Наполеона III спасло Швейцарію отъ гибельнаго столкновенія съ Пруссіею за нешательское дѣло. Неблагодарность рѣдко приноситъ хорошіе плоды. Чтоже касается до самой рѣчи Наполеона савойскимъ депутатамъ, мы, признаемся, худо понимаемъ логичный ходъ указываемыхъ событій. «Соединеніе Савойи уже рѣшено въ основаніи; согласіе Піемонта и *народовъ* уже получено.» Эти фразы очень важны, потому что ни одна газета не сообщала еще офиціяльно о заключеніи договора между Сардиніею и Франціею по этому дѣлу, а еще менѣе сообщено было гдѣ либо, что голоса жителей Савойи были отбираемы и выразили согласіе на это соединеніе. Вѣроятно все это сдѣлалось не гласно, и теперь является уже, какъ совершившійся фактъ. Какимъ же образомъ думаетъ послѣ этого Франція создать изъ Савойи отдѣльное государство, еслибы это было нужно по причинѣ сопротивленія великихъ державъ? Надобно будетъ опять отбирать голоса жителей, опять вести переговоры о владѣтельномъ лицѣ на новый савойскій тронъ. Все это до сихъ поръ еще неясно. Надѣемся вскорѣ лучше уразумѣть политику Франціи, которой очень благодарны впрочемъ за объясненіе, что присоединеніе Савойи дѣлается не во уваженіе естественныхъ границъ или національностей, но по обстоятельствамъ, совершенно непредвидѣннымъ. Это объясненіе успокоитъ Германію и Англію.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Туринъ, *10-го (22-го) марта*. Сегодня король Викторъ-Эммануилъ принялъ въ аудіенціи президента совѣта министровъ Тосканы, барона Рикасоли. Король сказалъ ему, что принимаетъ желаніе Тосканы о присоединеніи ея къ Піемонту. Парламентъ, въ которомъ будутъ засѣдать представители Тосканы, Піемонта, Ломбардіи, Эмиліи, займется соглашеніемъ законовъ съ принципомъ свободы. Тоскана будетъ пользоваться преимуществами административной самостоятельности, не ослабляя, такимъ образомъ, союза силъ и стремленій, отъ котораго зависитъ благосостояніе и независимость общаго отечества. За тѣмъ король подписалъ декретъ о присоединеніи Тосканы къ Піемонту.

Бернъ, *12-го (24-го) марта*. Комитетъ сѣверной Савойи отправилъ протесты къ императору французовъ и королю сардинскому, въ которыхъ требуетъ новаго спроса жителей Савойи касательно присоединенія къ Швейцаріи. Также онъ намѣренъ отправить адресъ и депутатовъ къ совѣту Швейцарскаго Союза съ требованіемъ помощи этого союза.

Лондонъ, *12-го (24-го) марта*. Телеграфное учрежденіе Рейтера обнародовало сегодня депешу, изъ Берлина отъ 12-го (24-го) марта, что Пруссія еще не отвѣчала на ноту барона Тувенеля о присоединеніи Савойи къ Франціи. Всѣ извѣстія касательно содержанія этого отвѣта Пруссіи не имѣютъ основанія.

Франкфуртъ, *12-го (24-го) марта*. Сегодня, въ засѣданіи германскаго сейма, предложеніе большинства по гессенъ-кассельскому вопросу принято двѣнадцатью голосами. Уполномоченный Гессенъ-Касселя отклонился отъ подачи голоса, уполномоченный Люксембурга не подалъ голоса ни съ большинствомъ, ни съ меньшинствомъ; представители вольныхъ городовъ предложили возвратить дѣло на пересмотръ коммиссіи. Прусскій уполномоченный и еще одинъ голосъ были на сторонѣ меньшинства. Пруссія рѣшительно отклонила отъ себя отвѣтственность въ этомъ рѣшеніи, послѣ чего сеймъ, по предложенію предсѣдателя, объявилъ, что всѣ прави-

тельства Германскаго Союза обязуются признать настоящее рѣшеніе сейма.

Парижъ, *13-го (25г-о) марта.* Въ Мониторѣ напечатанъ сегодня трактатъ, установляющій уступку Савоіи и округа Ниццы Франціи, подъ условіемъ, что эта уступка будетъ одобрена сардинскими палатами. Этотъ трактатъ былъ подписанъ въ Туринѣ въ субботу, 12-го (24-го) марта. Главныя статьи этого трактата суть:

«Король Викторъ-Эммануилъ соглашается на присоединеніе Савоіи и Ниццы къ Франціи. Присоединеніе будетъ совершено безъ всякаго насилія желаній народа. Оба правительства согласятся между собою объ избраніи лучшихъ средствъ для узнанія желанія жителей и для утвержденія выраженія этого мнѣнія. Король передаетъ Франціи нейтрализированныя части Савоіи на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ онъ ими владѣетъ. Императоръ Наполеонъ обѣщаетъ условиться въ этомъ отношеніи съ великими державами и съ Швейцарскимъ Союзомъ.»

Мадридъ, *12-го (24-го) марта.* Переговоры о мирѣ, начатые съ марокканцами, не имѣли успѣха, и потому вчера, 11-го (23-го), были возобновлены военныя дѣйствія. Непріятель ожидалъ атаки испанцевъ въ своихъ позиціяхъ, доступъ къ которымъ былъ очень затруднителенъ. Бой былъ упорный. Въ пять часовъ пополудни испанская армія одержала уже полную побѣду. Марокканцы обратились въ бѣгство и съ поспѣшностью сняли свой лагерь, чтобъ онъ не попалъ въ руки испанцевъ. Повидимому, походъ на Танжеръ не встрѣтитъ теперь большихъ препятствій.

Вѣна, *13-го (25-го) марта.* (Отъ Телеграфическаго учрежденія Рейтера.) Отвѣтъ Австріи на депешу г. Тувенеля, который будетъ вскорѣ отправленъ, не будетъ ни протестомъ противъ присоединенія Савоіи, ни согласіемъ на то; но извѣщеніемъ о полученіи увѣдомленія объ этомъ событіи, о которомъ Австрія оставляетъ за собою право выразиться впослѣдствіи.

Парижъ, *15-го (26-го марта).* Въ Constitutionnel напечатана статья ея редактора г. Грангильо, въ которой поздравляютъ короля сардинскаго за то, что онъ издалъ прокламацію, въ которой освобождаетъ жителей Савоіи и Ниццы отъ присяги ихъ на подданство ему.

Туринъ, *13-го (25-го) марта.* Здѣсь обнародована прокламація короля сардинскаго къ народамъ центральной Италіи. Результатъ выборовъ въ парламентѣ наиблагопріятный. Участіе всѣхъ въ этомъ дѣлѣ огромное. Графа Кавура почти повсюду избираютъ въ свои представители въ парламентѣ.

Положеніе дѣлъ въ южной Италіи становится все безпокойнѣе.

Миланъ. *13-го (25-го) марта.* Въ Парижѣ получена телеграфическая депеша, будто бы выступленіе французскихъ войскъ въ обратный путь пріостановлено.

Берлинъ, *14-го (16-го) марта.* (Отъ телеграфическаго учрежденія Рейтера). Третьяго дня полученъ здѣсь протестъ Швейцаріи, адресованный великимъ державамъ. Пруссія ведетъ теперь переговоръ съ Англіею касательно отвѣта Швейцаріи на ея протестъ.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 17-го (5-го) марта* (J. de St.-P.) Вчерашнее засѣданіе палаты депутатовъ ознаменовано было случаемъ, который произвелъ нѣкоторое волненіе въ публикѣ. Дѣло шло о магдебургскомъ комендантѣ, который запретилъ своимъ солдатамъ посѣщать общество *вольной общины.* Баронъ Зейдлицъ защищалъ эту мѣру, но способъ защищенія его оскорбилъ либеральное большинство палатъ, потому что, отворотясь отъ нихъ, онъ обращалъ рѣчь къ своей партіи на лѣвой сторонѣ. Г. Финке отвѣчалъ на это, что не можетъ слѣдовать за доводами г. Зейдлица, потому что они не соотвѣтствуютъ парламентскимъ преніямъ. Президентъ прервалъ его и объявилъ, что только онъ, по званію своему, можетъ судить что прилично и неприлично. Произошелъ споръ. Г. Финке, разгорячась, сказалъ: «Я остаюсь при томъ что выразилъ и продолжаю рѣчь». «Тогда—отвѣчалъ президентъ—я прибавлю, что призываю васъ къ порядку». Тутъ г. Финке объявилъ, что онъ не будетъ уже говорить. По законамъ палаты, если какой либо членъ нарушитъ порядокъ, то президентъ, назвавъ его по имени, напоминаетъ ему объ этомъ нарушеніи. Членъ же имѣетъ право протестовать письменно, и палата въ слѣдующемъ засѣданіи рѣшаетъ безъ преній: заслуженное ли было призваніе къ порядку, или нѣтъ. Это рѣшеніе произойдетъ въ будущій понедѣльникъ. Если оно обвинитъ г. Симсона (президента), то тотъ подастъ въ отставку, хотя впрочемъ можетъ выбранъ быть и вторично. Но если палата оправдаетъ его, то г. Финке подастъ въ отставку отъ званія депутата, и это произведетъ сильное волненіе, потому что онъ пользуется большою популярностію.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 16-го (4-го) марта.* (J. de St.-P.) Ostdeutsche Post дѣлаетъ разныя предположенія о дѣйствіяхъ французской политики, и, видя воинственныя приготовленія Піемонта, увѣрена, что онъ одинъ не осмѣлится вызвать на бой Австрію, а имѣетъ въ виду помощь другой державы. А какъ новая война въ Италіи должна принести новыя вознагражденія, и какъ личина безкорыстія Франціи уже спала, то она и потребуетъ себѣ Генуу въ замѣнъ Венеціи.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 16-го (4-го) марта.* (Nord.) Говорятъ, что г. Тувенель сообщилъ лорду Коули, что присоединеніе Савоіи не нарушитъ нейтралитета округовъ Шабле и Фоссиньи и что по мнѣнію французскаго правительства желательно бы даже было, чтобъ эти округи принадлежали Швейцаріи. Это извѣстіе совершенно противорѣчитъ прежнимъ, сообщеннымъ въ полуофиціяльныхъ парижскихъ газетахъ, именно, что тюльерійскій кабинетъ никакъ не согласится на раздробленіе Савоіи и на соединеніе Шабле и Фоссиньи со Швейцаріею. Впрочемъ, кореспондентъ, сообщившій первое изъ нихъ, говоритъ, что эта перемѣна могла произойти при узнаніи мнѣнія жителей, которые выразили неудовольствіе, что область ихъ хотятъ раздробить и раздать разнымъ державамъ. Чтобъ согласить всѣ требованія, Франція намѣрена теперь прежде всего заключить съ Піемонтомъ договоръ объ уступкѣ Савоіи, а потомъ отобрать голоса жителей провинцій: желаютъ ли они быть присоединены къ Швейцаріи, или къ Франціи? Вся нейтрализованная область состоитъ изъ трехъ округовъ провинціи Аннеси: Женевскаго, Шабле и Фоссиньи, то есть изъ 337,000 жителей и 270 квадратныхъ миль, или три пятыхъ всей Савоіи, требуемой Франціею отъ Піемонта. При томъ же эта часть Савоіи была нейтрализована въ видахъ сардинскихъ пользъ, а не швейцарскихъ. Слѣдственно ничто не мѣшаетъ сохранить эту нейтрализацію, составя между Женевскимъ кантономъ и Савоіею привилегированную полосу, которая была бы свободна отъ французской таможни. Однимъ словомъ, мы полагаемъ, что этотъ вопросъ нисколько не затруднитъ эти державы и что вскорѣ найдутъ возможность согласить обоюдныя выгоды.

— Депутація изъ 25-ти важнѣйшихъ жителей Савоіи, имѣя во главѣ маркиза Косто де-Борегара, проѣхала вчера чрезъ Бургъ въ Парижъ для выраженія императору своей благодарности о присоединеніи Савоіи къ Франціи и для представленія протеста противъ раздробленія своей области.

— Вотъ самый текстъ протеста, представленнаго швейцарскимъ посланникомъ въ Парижѣ л. Керномъ г. Тувенелю. «Вслѣдствіе депеши, полученной мною изъ Берна, честь имѣю увѣдомить ваше превосходительство, что союзный совѣтъ отправилъ къ сардинскому правительству ноту по вопросу о соединеніи Савоіи съ Франціею, требуя сохраненія условій трактата 1564 года, подтвержденныхъ трактатомъ 16-го марта 1816 года, между Швейцаріею и Сардиніею, касательно уступки Савоіи другой державѣ. Я долженъ присовокупить, что правительство мое почитаетъ всякое соединеніе нейтрализованныхъ провинцій Шабле, Фоссиньи и Женевскаго округа нарушеніемъ трактатовъ 1815 года, которые гарантировали эти области въ видахъ швейцарскаго нейтралитета, то есть какъ бы онѣ составляли нераздѣльную часть Швейцарскаго Союза. Представляя на ваше благоуваженіе то, что мнѣ предписываютъ мои инструкціи, я долженъ сослаться на словесныя мои объясненія при аудіенціи, которую я имѣлъ у васъ 13-го марта, формально протестуя противу всѣхъ мѣръ, которыя будутъ имѣть цѣлію присоединеніе этихъ провинцій къ Франціи—впредь до рѣшенія этого вопроса европейскими державами, которымъ, по объявленію самого французскаго правительства, оно намѣрено его представить. Примите и пр.—Кернъ.»

— (Ind. B.) Говорятъ, что французскій флотъ послѣдуетъ за англійскимъ къ Неаполю. Это ни что иное, какъ мѣра осторожности, потому что тамъ нѣтъ никакого возстанія, а только положеніе дѣлъ весьма напряженное отъ событій, совершающихся въ средней Италіи.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Въ Courriere Morcantile описываютъ день 13-го марта въ Болоньѣ, когда собирали голоса. «Множество студентовъ со знаменемъ и музыкою отправились въ указанныя конторы, гдѣ и отдали свои бюллетени. Типографы и журналисты составляли тоже отдѣльную процессію съ двумя знаменами, на которыхъ была надпись: «Типографское искусство распространяетъ свободу и прогрессъ.» Отдавъ свои голоса во дворецъ Ламбертини, они привѣтствовали тамъ тосканскую дивизію, отдававшую свои голоса и всѣ вмѣстѣ явились на площадь. Ремесленники со своимъ знаменемъ также явились туда. Ввечеру весь городъ былъ иллюминованъ. Толпы народа стояли передъ дворцемъ маркиза Пеполи и привѣтствовали его громкими возгласами. Министръ благодарилъ народъ и въ короткихъ словахъ приглашалъ его любить всегда своего короля и быть единодушными. Прусскій генералъ Вильденбрухъ былъ у г. Пеполи и могъ видѣть всю искренность и единогласіе народныхъ выраженій. Въ театрѣ выразился тотъ же восторгъ. Составили цѣпь изъ шарфовъ между ложами и партеромъ при крикахъ: «Да здравствуетъ король! Да здравствуетъ соединеніе! Маркизъ Пеполи съ прусскимъ генераломъ были тоже въ театрѣ и публика привѣтствовала ихъ».

— Opinione, 14-го марта, говоритъ: «Сардинское правительство слѣдовало національной политикѣ, сильно защищало ее—и восторжествовало. Оно не могло и не можетъ дѣйствовать иначе; мы соболѣзнуемъ о несогласіяхъ между французскимъ и нашимъ правительствомъ, но надѣемся, что при видѣ торжественнаго и общаго единодушія, тюльерійскій кабинетъ убѣдится въ невозможности Сардиніи слѣдовать его совѣтамъ, тѣмъ болѣе, что соединеніе это не только не нарушитъ европейскаго равновѣсія, но еще болѣе упрочитъ его. Мы даже увѣрены, что дружба и союзъ между Франціею и Сардиніею нисколько не пострадаютъ отъ этого и что въ великой манифестаціи средней Италіи, Франція увидитъ дѣйствіе своего же вліянія, совѣтовъ и награду принесенныхъ ею пожертвованій.»

— Въ той же газетѣ напечатанъ адресъ римскихъ провинцій, находящихся еще подъ владычествомъ папы. «Государь (сказано тамъ)! Если бы жители Рима, Умбріи и мархій могли бы то же подать свои голоса, какъ сегодня подаютъ жители Романьи, то Римъ готовилъ бы уже тріумфальный въѣздъ побѣдителю при Палестро и Санъ-Мартино. Теперь же вы услышите только вопли скорби нашихъ городовъ и селеній, опустошаемыхъ и угнетаемыхъ наемными солдатами, готовыми ежедневно возобновить безнаказанныя убійства геройской Перузы.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ засѣданіи берлинской нижней палаты, 16-го марта, г. Финке и его партія предложили, чтобъ палата объявила правительству все свое одобреніе за его дѣйствія по вопросу о законномъ возстановленіи въ Гессенскомъ Курфиршествѣ конституціи 1831 года и что оно имѣетъ полную довѣренность въ сохраненіи и на будущее время того же положенія. Это предложеніе было принято всеобщими возгласами *браво* и передано на разсмотрѣніе специяльной коммиссіи.

— Morning Post, 17-го марта, сообщаетъ, что Піемонтъ уступаетъ Франціи по трактату Савоію и Ниццу. Франція же отберетъ голоса жителей, чтобъ узнать: хотятъ ли они этого соединенія или предпочитаютъ составить отдѣльное государство. Если голоса будутъ благопріятствовать соединенію, а великія державы выразили бы серьозное сопротивленіе, чего нельзя ожидать, то Франція вѣроятно согласится составить изъ Савоіи отдѣльное государство, но никогда не дозволитъ, чтобъ Піемонтъ сохранилъ проходы Альпъ.

(Nord.) Изъ Константинополя, отъ 17-го марта, пишутъ, что кабинетъ весь остается и великій визирь помирился со своимъ предмѣстникомъ, котораго программу онъ и принялъ. Англійскій посланникъ Бульверъ собиралъ къ себѣ дипломатическій корпусъ и защищалъ новый турецкій налогъ на квартиры европейцевъ. Русскій посланникъ опровергалъ его, и прочіе пристали къ его мнѣнію. Рѣшено не принуждать европейцевъ къ уплатѣ этого налога.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ДНЕВНИКЪ КАМЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА,

веденный имъ въ Россіи въ царствованіе Петра Великаго, съ 1721 по 1725 годъ. Перевелъ съ нѣмецкаго И. Аммонъ. Часть третья. 1723-й годъ. М. 1860 г., ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 25 к.

ХАТА 1860.

Издалъ П. А. Кулишъ. С.-Петербургъ. 1860 г. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

СОЧИНЕНІЯ ДЕНИСА ВАСИЛЬЕВИЧА ДАВЫДОВА.

Изданіе четвертое, исправленное и дополненное по рукописямъ автора 3 части. Съ приложеніемъ семи чертежей, портрета автора и его факсимеле. М., 1860 г., Ц. 4 р. 50 к., съ пер. 5 р. 50 к.

О ТРАВОСѢЯНІИ

съ присовокупленіемъ собранія народныхъ примѣтъ о посѣвѣ и уборкахъ сѣна, о пахаціи и удобреніи земли, т. е. въ какое время должно начинать и оканчивать всѣ работы по сельскому хозяйству. Спб., 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

КОМНАТНОЕ ЦВѢТОВОДСТВО

о разсужденіи и воспитаніи комнатныхъ, какъ луковичныхъ, такъ и травянистыхъ растеній. Спб., 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДѢЛО

въ Царствѣ Польскомъ, открывки изъ новѣйшихъ польскихъ экономистовъ, собранные графомъ Севериномъ Урусскимъ, перевелъ Е. Моллеръ 2 тома. Спб., 1859 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ, исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вторникъ, 15-го Марта.

На Александринскомъ Театрѣ: Помощникъ режиссера италіянской оперы Горшенковъ дастъ большой вокальный и инструментальный концертъ, съ живыми картинами. Начало въ 7 часовъ.

Въ Театрѣ-Циркѣ: Въ пользу инвалидовъ: Большое конное представленіе.

Съ 13-го Марта открыта для публики ежедневно, съ 11-ти часовъ утра до 7 час. вечера, въ зданіи Городской думы, выставка выигрышей ежегодной, Высочайше дозволенной лотереи въ пользу С.-Петербургскихъ дѣтскихъ пріютовъ.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается объявленіе отъ магазина китайскихъ чаевъ С. А. Орлова.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

17-го Марта

Библиотека ... [stamp]

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.

НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 59. СРЕДА, 16-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 11-го Марта 1860 года.—Высочайшія повелѣнія.—Высочайшій Рескриптъ —Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: О концертѣ въ Большомъ Театрѣ въ пользу Инвалидовъ.—Музыкально-литературный вечеръ въ Москвѣ.—Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши. — Пруссія.—Австрія.—Франція.—Италія. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Записки и переписка, военная и политическая, принца Евгенія. — Объявленіе о лекціи въ Пассажѣ изъ Военной Администраціи.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ II,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Признавъ справедливымъ примѣнить къ Царству Польскому существующія въ Имперіи главныя основанія пріобрѣтенія дворянскаго достоинства, Мы, по представленію Намѣстника Нашего, разсмотрѣнному въ Государственномъ Совѣтѣ, постановили и постановляемъ:

Ст. 1. Потомственное и личное дворянство пріобрѣтается:

1) пожалованіемъ по особой Монаршей милости;

2) военною и гражданскою службою;

3) пожалованіемъ Россійскаго Императорскаго и Царскаго ордена.

Ст. 2. Военною службою пріобрѣтаютъ потомственное дворянство жители Царства, произведенные на дѣйствительной службѣ въ Императорско-Россійскихъ войскахъ въ Полковники, или въ флота Капитаны 1-го ранга.

Ст. 3. Гражданскою службою пріобрѣтаютъ потомственное дворянство жители Царства, произведенные на службѣ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, или соотвѣтствующій этому чину IV классъ.

Ст. 4. Личное дворянство пріобрѣтается:

1) производствомъ на дѣйствительной службѣ въ военный чинъ оберъ-офицерскій;

2) опредѣленіемъ по гражданской службѣ въ должность не ниже IX класса, по выслугѣ притомъ въ классныхъ должностяхъ не менѣе 10-ти лѣтъ.

Ст. 5. Получившему оберъ-офицерскій чинъ на службѣ военной и вмѣстѣ съ тѣмъ права личнаго дворянства, дозволяется просить о пожалованіи этого дворянства одному изъ сыновей его, который выдержитъ испытаніе, установленное для пріема въ военную службу недорослей изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся. За смертію отца, просить объ этомъ можетъ опека.

Ст. 6. Пожалованіемъ Россійскаго Императорскаго-Царскаго ордена пріобрѣтается потомственное или личное дворянство сообразно правиламъ, изложеннымъ въ орденскихъ статутахъ.

Ст. 7. Права потомственнаго или личнаго дворянства, пріобрѣтенныя до обнародованія настоящаго Указа:

а) военными, на основаніи положеній, относящихся къ Императорско-Россійскимъ войскамъ и изложенныхъ въ Высочайшемъ манифестѣ 11-го Іюня 1845 года и Высочайшемъ указѣ 9-го Декабря 1856 года;

б) гражданскими чиновниками, Высочайше утвержденными въ должностяхъ VI и высшихъ классовъ, на основаніи, Высочайше утвержденнаго 25-го Іюня (7 іюля) 1836 года, Положенія о дворянствѣ въ Царствѣ Польскомъ;

в) лицами, пожалованными Россійскими Императорскими-Царскими орденами, по силѣ орденскихъ Статутовъ 22-го іюля 1845 года и Высочайшаго Указа 28-го іюня (10-го іюля) 1855 года,—

сохраняются въ своей силѣ, хотя бы лица, которыя пріобрѣли эти права, и не были еще внесены въ дворянскія книги.

Ст. 8. За тѣмъ, въ Высочайше утвержденномъ 25-го іюня (7-го іюля) 1836 года Положеніи о дворянствѣ въ Царствѣ Польскомъ отмѣняются статьи 2, 3, 4, 6, 9, 33,—въ статьѣ 44 подъ лит. *а*, пунктъ 4, и подъ лит. *б*, пунктъ 3, а также статья 45.

Ст. 9. Исполненіе настоящаго Указа, который имѣетъ быть внесенъ въ Дневникъ Законовъ, поручаемъ Намѣстнику Нашему въ Царствѣ и Герольдіи Царства.

Въ С.-Петербургѣ, 10-го (22-го) марта 1859 года.

(Подписано) *«АЛЕКСАНДРЪ»*.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ, марта 11-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ, изъ Маіоровъ въ Подполковники: По Пѣхотѣ. Бѣлозерскаго Пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго полка, **Бринкенъ**. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Сибирскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 2-го, **Лапинъ**. № 11-го, **Побѣдухинъ**,—всѣ трое съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіонами: первые двое полнаго, а послѣдній половиннаго оклада. На вакансіи. По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Лейбъ-Московскаго Его Величества: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Швецовъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Поручики: **Лисецкій, Синельниковъ, Гельднеръ, Мартыновъ, Семеновъ 4-й, Рожинскій, Нотгафтъ, Филиповъ** и **Тыртовъ**. Елисаветградскаго Принца Карла Баварскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Чистовъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Бѣлякъ**, находящійся при Тамбовскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, **Лазовъ**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, **Васильевъ** и **Ридигеръ**. Изъ Прапорщиковъ въ Поручики: **Якубовскій, фонъ-деръ-Флитъ, Воейковъ** и **Эймонтъ**. Уланскихъ полковъ: С.-Петербургскаго Его Величества Короля Баварскаго: Изъ Ротмистровъ въ Маіоры **Дѣлюсто**, въ Лейбъ-Драгунскій Московскій Его Величества полкъ. Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: **Козловскій** и **Богдановичъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: **Батура, Ушаковъ, Баронъ фонъ-Ганъ, Незабитовскій** и **Третьяковъ 1-й**. Изъ Корнетовъ въ Поручики: **Третьяковъ 2-й, Лобачевскій, Сиверскій, Напольскій, Новицкій**, находящійся при Пажескомъ Его Императорскаго Величества Корпусѣ, **Сѣровъ**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, **Книпперъ** и **Валицкій**. Лейбъ-Курляндскаго Его Величества: Изъ Ротмистровъ въ Маіоры **Гурьевъ**, въ Елисаветградскій Драгунскій Принца Карла Баварскаго полкъ. Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: **Чарковскій 1-й**, Старшій Адъютантъ Штаба 1-й Легкой Кавалерійской дивизіи, **Добровольскій**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и **Свецкій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: **Яблоновскій, Малиновскій, Волковъ** и **Горницкій 3-й**. Изъ Корнетовъ въ Поручики: **фонъ-Бахъ 1-й, фонъ-Бахъ 2-й, Горницкій 4-й, Коробъ, Заносъ, Катериничъ, Гедроицъ, Каде, Милошъ, Бобаковскій, Диденко** и **Липницкій**. Гусарскихъ полковъ: Сумскаго Генералъ-Адъютанта Графа фонъ-деръ-Палена: Изъ Ротмистровъ въ Маіоры **Войниловичъ**, въ Лейбъ-Гусарскій Павлоградскій Его Величества полкъ. Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: **Аткуль, Козеллъ 2-й, фонъ-Рыренъ, Калецкій** и **Миреръ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: **Жуковъ, Козеллъ 3-й, Повало-Швейковскій, Янжулъ** и **Чириковъ**. Изъ Корнетовъ въ Поручики: **фонъ-Брюммеръ, Мельвиль, Тышкевичъ, Генрици** и **Готшолкъ**. Лейбъ-Павлоградскаго Его Величества: Изъ Корнетовъ въ Поручики: **Озаровскій, Кругликовъ 1-й**, состоящій въ должности Адъютанта при Командирѣ 1-го Армейскаго Корпуса **Куцынскій**, съ утвержденіемъ въ настоящей должности, **Туробойскій, Толбузинъ, Всеволожскій, Вильгоцкій** и **Шадурскій**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Невскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Федотовъ, Степановъ 3-й,**

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЗАПИСКИ И ПЕРЕПИСКА, ВОЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ПРИНЦА ЕВГЕНІЯ.

(Mémoires et correspondance politique et militaire du prince Eugène, publiés, annotés et mis en ordre par A. du Casse).

Вторая французская имперія усердно заботится объ изданіи матеріяловъ, имѣющихъ предметомъ исторію первой имперіи. Къ числу такихъ матеріяловъ принадлежатъ мемуары и переписка принца Евгенія въ десяти томахъ, изъ которыхъ понынѣ вышли восемь томовъ. Цѣль изданія книги та, чтобы опровергнуть важныя показанія генерала д'Антуара, бывшаго адъютанта принца Евгенія, Мармона, герцога Рагузскаго, и Тіера въ его «Исторіи Консульства и Имперіи».

Съ какой бы точки зрѣнія ни смотрѣть на эти матеріялы и какія бы заключенія ни выводить изъ нихъ, во всякомъ случаѣ корреспонденція эта чрезвычайно любопытна. Въ ней заключается интересный курсъ администраціи и военнаго искусства, въ ней раскрыты всѣ тайны; читатель проникаетъ за кулисы и даже въ кухню исторіи, видитъ великихъ людей въ наготѣ, безъ всякихъ украшеній, и нельзя не сознаться, что обнаженная дѣйствительность имѣетъ въ себѣ что-то необычайно привлекательное.

Въ десяти томахъ собственно записки принца Евгенія занимаютъ мало мѣста. Онъ занялся составленіемъ ихъ уже въ концѣ своей жизни, именно въ 1822 году, и успѣлъ написать одно начало. Мемуары открываются 1781 годомъ, годомъ рожденія Евгенія Богарне и оканчиваются 1805 годомъ, когда было образовано королевство италіянское и онъ былъ назначенъ вицекоролемъ его. Принцъ продиктовалъ также очеркъ кампаніи 1809 года. Эти два отрывка и составляютъ собственно его мемуары.

За то непрерывная переписка Наполеона съ принцемъ заключаетъ въ себѣ чрезвычайно богатые историческіе матеріялы. Документы эти знакомятъ съ бывшимъ вицекоролемъ италіянскимъ и представляютъ его въ самомъ благопріятномъ свѣтѣ: онъ является честнымъ и умнымъ человѣкомъ, и какъ администраторъ, и какъ воинъ.

Вышедшіе донынѣ восемь томовъ раздѣлены на двадцать три книги и обнимаютъ собою время до 12-го мая 1813 года. Въ концѣ каждой книги приложена переписка Наполеона съ принцемъ, относящаяся къ событіямъ, изложеннымъ въ книгѣ. Точнѣе сказать, эта корреспонденція и составляетъ главное содержаніе. По плану, принятому при изданіи «Записокъ короля Іосифа», историческіе обзоры, написанные Дю-Кассомъ (издателемъ книги), и предшествующіе каждому періоду корреспонденціи, не имѣютъ другой цѣли, какъ только служить пособіемъ при чтеніи, доставить точныя свѣдѣнія о дѣйствующихъ лицахъ и о положеніи дѣлъ, и дать возможность оцѣнить подлинные документы. Этотъ простой способъ разсказа болѣе всѣхъ прочихъ заслуживаетъ похвалы и можетъ назваться самымъ полезнымъ. Авторъ скрывается на второй планъ, и вмѣсто себя заставляетъ говорить самое дѣло.

Евгеній родился въ Парижѣ 3-го сентября 1781 года отъ виконта Александра де Богарне и Жозефины Ташеръ де ла Пажери, и въ самой ранней юности поступилъ въ коллегіумъ Гаркуръ (нынѣ лицей Св. Людовика), гдѣ оставался до закрытія учебныхъ заведеній во время революціи. Одинъ изъ декретовъ тогдашняго правительства обязывалъ обучать дѣтей прежнихъ дворянъ какому нибудь ремеслу: Евгеній былъ отданъ въ ученье къ столяру, а сестра его Гортензія поступила къ швеѣ. Генералъ Гошъ взялъ однако къ себѣ молодаго человѣка, и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ Евгеній исполнялъ при немъ должность ординарца.

Виконтъ де Богарне лишился жизни 5 термидора III года, за четыре дня до паденія Робеспіера. Жозефина де Богарне, также бывшая въ заключеніи, получила вскорѣ свободу, по ходатайству депутата Талліена.

Послѣ 13 вандеміера, жителямъ Парижа запрещено было, подъ страхомъ смертной казни, держать у себя оружіе. Евгеній, не будучи въ силахъ разстаться съ саблею своего отца, написалъ къ генералу Бонапарте о позволеніи удержать ее. Слѣдствія этого письма имѣли чрезвычайное вліяніе на судьбу Евгенія Богарне и всѣхъ его родныхъ. Вотъ что говоритъ онъ самъ:

«Свиданіе мое съ генераломъ Бонапарте было тѣмъ трогательнѣе, что возбудило во мнѣ воспоминаніе о моей недавней потерѣ. Моя чувствительность и нѣсколько удачныхъ отвѣтовъ, данныхъ мною генералу, возбудили въ немъ желаніе познакомиться съ моими родными, и на другой день онъ самъ привезъ мнѣ позволеніе, котораго я такъ сильно добивался. Моя мать поблагодарила генерала очень любезно и отъ души. Онъ просилъ позволенія пріѣхать въ другой разъ, и повидимому, съ каждымъ разомъ, находилъ болѣе и болѣе удовольствія быть въ обществѣ моей матери. Я долженъ признаться, что, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, мы замѣтили намѣреніе генерала Бонапарте соединить свою судьбу съ судьбою нашей матери; и весь блескъ, которымъ впослѣдствіи былъ окруженъ Наполеонъ—тогда еще генералъ Бонапарте—не могъ истребить изъ моей памяти непріятное чувство, овладѣвшее мною, когда я увидѣлъ, что мать моя намѣрена вступить во второй бракъ. Мнѣ казалось это оскорбленіемъ памяти моего отца.

«Генералъ Бонапарте, сдѣлавшись постояннымъ гостемъ въ домѣ, принималъ участіе во всѣхъ нашихъ обстоятельствахъ, и особенно заботился о воспитаніи обоихъ дѣтей, на матери которыхъ онъ думалъ вскорѣ жениться; но неудовольствіе мое и сестры моей на второй бракъ матери было извѣстно, и подъ предлогомъ необходимости окончить наше воспитаніе насъ помѣстили въ пансіоны въ Сен-Жерменѣ.

«Мы вскорѣ узнали одновременно и о свадьбѣ нашей матери съ генераломъ Бонапарте, и о назначеніи его главнокомандующимъ италіянскою арміею, и наконецъ о скоромъ отъѣздѣ моей матери съ мужемъ».

Вскорѣ по прибытіи въ Италію, Бонапарте вызвалъ Евгенія и взялъ его къ себѣ въ адъютанты, желая самъ руководить имъ. Потомъ они отправились въ Египетъ. Евгеній участвовалъ во всей экспедиціи. Онъ сообщаетъ много интересныхъ подробностей, въ особенности о пребываніи своемъ въ Каирѣ, о посѣщеніи гарема Мурадъ-Бея, и о болѣе чѣмъ нескромномъ любопытствѣ женщинъ-затворницъ: онѣ тѣсно окружили молодаго человѣка, дотрогивались до его платья, хотѣли даже раздѣть его, такъ что пришлось призвать евнуховъ, которые, по приказанію старшей жены, разогнали плетками любопытныхъ одалыкъ и заставили ихъ выпустить добычу. На той же страницѣ помѣщена противоположность этой сценѣ, именно вторженіе французскихъ солдатъ въ другой гаремъ; офицеры принуждены были прибѣгнуть къ такому же, или почти такому же, средству, какъ и евнухи; ударами сабель плашмя удалось имъ прекратить безпорядокъ въ гаремѣ и выгнать солдатъ.

Евгеній сопровождалъ генерала Бонапарте въ Сирію, участвовалъ въ осадѣ Сен-Жанъ д'Акры, и возвратился во Францію вскорѣ послѣ своего отчима. При учрежденіи имперіи, Евгеній получилъ титулъ принца, и затѣмъ назначенъ былъ вице-королемъ новаго королевства италіянскаго. Подъ руководствомъ Наполеона, онъ усердно заботился объ устройствѣ своего владѣнія, и отсюда начинается самая интересная и самая любопытная переписка.

Законодательное собраніе королевства италіянскаго оказалось непослушнымъ; императоръ-король писалъ вице-королю: «Если законъ о внесеніи въ росписи (sur l'enregistrement) не пройдетъ, я объявлю его своею собственною властью, и до тѣхъ поръ, пока буду королемъ, законодательное собраніе не будетъ созвано. Призовите президента, передайте это главнымъ членамъ чрезъ министровъ и членовъ совѣта, скажите имъ, чтобы они, наконецъ, поняли, что я могу обойтись безъ законодательнаго собранія и покажу имъ, какъ обойдусь, если они вздумали поступать такимъ образомъ въ отношеніи меня».

Дѣйствительно, даже не дождавшись, чтобы это первое письмо дошло до Евгенія, Наполеонъ, уже черезъ два дня, послалъ декретъ, которымъ повелѣвалъ законодательному собранію окончить свои засѣданія. Въ письмѣ, гдѣ онъ извѣщаетъ вице-короля о своемъ декретѣ, сказано: «Я желалъ не власти законодательнаго собранія, а только его мнѣнія. Вы не должны съ нимъ церемониться и оказывать какія бы то ни было почести. Дайте только замѣтить ему мое неудовольствіе. Если законъ о таможняхъ посланъ, возьмите его назадъ: это не касается законодательнаго собранія; я и во Франціи не нуждался въ подобной помощи. Возьмите также назадъ общій законъ о бюджетѣ и все что относится до закона о внесеніи въ росписи, и обнародуйте ихъ въ видѣ декретовъ. Напрасно вы считаете италіянцевъ дѣтьми; они недоброжелательны; не допускайте ихъ забывать, что я властенъ дѣлать все, что хочу; это необходимо для всѣхъ народовъ, а въ особенности для италіянцевъ, которые повинуются только голосу господина. Они будутъ уважать васъ до тѣхъ поръ, пока будутъ бояться, а бояться будутъ пока будутъ видѣть, что вы знаете ихъ лживый и двоедушный характеръ. Впрочемъ, система вашихъ дѣйствій очень проста: императоръ хочетъ. Они знаютъ, что я не отказываюсь отъ своей воли».

Въ этотъ же день, получивъ письма вице-короля, въ которыхъ послѣдній извѣщалъ, что онъ въ точности исполнилъ и отчасти превзошелъ его приказанія, Наполеонъ отвѣчалъ съ большею рѣзкостію: «Mon cousin, я получилъ ваше письмо. Я не могу выразить вамъ вполнѣ моего удовольствія за то, что вы рѣшаете дѣла, которыя я предоставилъ самому себѣ: это случается уже третій разъ въ одинъ мѣсяцъ. Вы не имѣли права раздроблять законъ о финансахъ, подписанный мною, и представлять мнѣ новые проекты; вы не имѣли права отсрочивать засѣданія законодательнаго собранія, вы не имѣли права утверждать департаментскіе расходы. Я не столько огорченъ неуваженіемъ вашимъ къ моей власти, сколько невниманіемъ къ моимъ совѣтамъ. Что мнѣ отвѣчать на ваши письма? Я не пишу для препровожденія времени, и не привыкъ писать понапрасну; я буду давать вамъ совѣты, а когда они дойдутъ до васъ, вы уже распорядились по своему?

«Если вы дорожите моимъ уваженіемъ и дружбою, то ни подъ какимъ предлогомъ не должны, хотя бы луна грозила упасть на Миланъ, рѣшать того, что выходитъ изъ предѣловъ вашей власти. Я считаю за собою достаточно правъ на ваше довѣріе, чтобы, въ случаѣ важныхъ дѣлъ, даже касающихся лично васъ, вы считали нужнымъ ждать моего мнѣнія. Вы первый заставили меня быть несправедливымъ съ тридцатью или сорока шалунами. Этого бы не случилось, если бы вы не вышли изъ предѣловъ своей власти: впередъ не нарушайте ихъ.»

Законодательное собраніе не было болѣе созываемо

ржещъ, Голенищевъ-Кутузовъ и Будагогскій. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Готальскій, Воронцовъ-Вельяминовъ,Варгановъ, Домашневъ и Береза. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Денъ, Плато, Петельчицъ, Карницкій, Эльбергъ, Трофимовъ, Лесли, Лепарскій 1-й и Лепарскій 2-й. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: оpофѣевъ, Здановскій 1-й, Соболевскій, Горскій, Баронъ фонъ-Штемпель, Екимовъ, Рожанскій, 4-го резервнаго баталіона: Петровъ, Адлеръ и Ивановъ. Софійскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны де-Вальдинъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Микоша 2-й, Сахненко, Завадскій, 4-го резервнаго баталіона: Бурнашевъ, Зинковичъ и Романовскій. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Ямонтъ, Климентовичъ, Левговдъ, Кибортъ, Слепченко, Мазараки, Плецъ, Гржималло 2-й, 4-го резервнаго баталіона: Кулешъ и Борейша. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Костинъ, Вноровскій, Котовичъ, Протопоповъ, Монтвилло, Чебаненко, Буковскій, Эйдригевичъ, Шимкевичъ, Кучинъ 2-й и Максимовъ. Нарвскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Постниковъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Абраменко, Евсѣевъ, Кампіови, Купріяновъ, Овечкинъ, Андреевъ и Черный. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Сокольницкій, Козаржевскій, Замбалевскій, Бронниковъ, Наркевичъ, Богуславскій, Ивановъ 1-й, Черкасовъ, Текстеръ 1-й, 4-го резервнаго баталіона: Жилевичъ, Маковскій и Бергеръ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Плесогорскій, Токаревъ, Мельниковъ 2-й, Колмыковъ, Трончинскій, Розенкампфъ, Ивановъ 2-й, Яцковскій, Трильскій, Маевскій, 4-го резервнаго баталіона: Андреевъ и Иващенко. Копорскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Игнатовъ, Горскій и 4-го резервнаго баталіона Рудницкій. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: находящійся при Владимірскомъ-Кіевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, Лужинскій, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, Добровольскій, Кублицкій, Кучеренко, Трейеръ и Дивизіонный Гевальдигеръ Резервной дивизіи 1-го Армейскаго Корпуса, 4-го резервнаго баталіона, Фолквейнъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Сбиковскій, Филиповичъ, Войниловичъ, Непорожневъ, Ильинскій, Рожновскій, Ивановъ 1-й, Качковскій, Контовтъ, 4-го резервнаго баталіона: Ватропинъ, Соловьевъ и Орловскій. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Криштановскій, Бабинъ, Тизенгольтъ 1-й, Корельскій, Любичанковскій, Катерфельдъ, Свирскій, Ательмейеръ, Доншпрунгъ-Целица 2-й, 4-го резервнаго баталіона: Мякининъ, Нагорскій и Бѣльскій. Калужскаго Принца Прусскаго Регента: изъ Капитановъ въ Маіоры: Струсевичъ, Беръ и Яковлевъ, послѣдній съ переводомъ въ Эстляндскій Пѣхотный полкъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Суходольскій, Воскресенскій, Хизингъ и 4-го резервнаго баталіона Бартасевичъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Глазовъ, Лабунцовъ и Германъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Кондратьевъ, Андрущенко, Лабунцовъ 3-й, 4-го резервнаго баталіона: Ключаревъ, Червинскій и Парникель 2-й. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: находящійся при Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ Виреніусъ, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, Скрябинъ, Жураковскій, Невенгловскій, Коссовъ, Россманъ, Шимановскій, Бернатовичъ, Локуціевскій и 4-го резервнаго баталіона Лупандинъ. Либавскаго Принца Карла Прусскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры, 4-го резервнаго баталіона, Александровъ, въ Ревельскій Пѣхотный полкъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Эйсымонтъ и Хмарскій. Ревельскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры Викторовъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Янишевскій. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: состоящій въ должности Адъютанта при Казанскомъ Военномъ Губернаторѣ Половцовъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности, Прокофьевъ и 4-го резервнаго баталіона Малинскій. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Бружасъ, фонъ-Гротгусъ и Криштофовичъ. Эстляндскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Маіоры: Ростъ и Дубинскій. Изъ Капитановъ въ Капитаны: Литвиновъ и 4-го резервнаго баталіона Мевесъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, 4-го резервнаго баталіона, Шамлевичъ 1-й. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Васильевъ и Годлевскій. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Веблвъ, Гедроицъ-Югаро, Корниловъ, 4-го резервнаго баталіона: Дейеръ, фонъ-Кенигъ и Дмитріевъ. Староингерманландскаго Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова: изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Щепетковъ, Лукашевъ и Пятакъ-Папкевичъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Корольковъ, Пикушъ, Новаковскій, Азулевичъ, состоящій въ должности Гевальдигера 3-й Пѣхотной дивизіи Юрковъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности, Шретеръ, фонъ-Берингъ, Васильевъ и 4-го резервнаго баталіона Лысенко. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Акновъ, Штемпель, Кліоссъ, Бѣловодскій, Фриде, Величко, Городецкій, Заржецкій, Доброхотовъ, Петровъ, Рель, Смольскій, 4-го резервнаго баталіона: Худяковъ и Гасаръ. Новоингерманландскаго: изъ Капитановъ въ Маіоры: Ведерхорнъ, въ этотъ полкъ и 4-го резервнаго баталіона Голушевковъ, въ дѣйствующіе баталіоны сего же полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Ермолинскій, Реутъ и Антоновъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Гріельскій, Андреевъ, Гродзскій, Ведерхорнъ, Макаревичъ, Юзефовичъ и 4-го резервнаго баталіона Завадскій. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Овсядовскій Пестичъ, Кулеша, Таневскій, Квятковскій, Списбахъ, Перепелицынъ, 4-го резервнаго баталіона: Горбаневъ 1-й и Горбаневъ 2-й. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Юзвикевичъ, Бахмутовъ, Лисыновъ, Онихимовскій, 4-го резервнаго баталіона Алексѣевъ 1-й, Алексѣевъ 2-й, Давыдовъ, Лелюшинъ и Цитовичъ. Псковскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Трубниковъ, Рогачевъ и 4-го резервнаго баталіона Атаевъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Малечкинъ, Леннбладъ, 4-го резервнаго баталіона: Кильвейнъ и Лагуновичъ. Изъ Поручиковъ въ Поручики: Вильчевскій, Држевецкій, Кобордо 2-й, Кирдановскій, Назаровъ, 4-го резервнаго баталіона: Прутченко, Шестопаловъ и Мачалинъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Черневскій, Андреевъ, Романовъ, Пендзицкій, Поповъ 1-й, Фонтанъ, Хмѣлевскій, Бурдо, Бобровскій-Королько и 4-го резервнаго баталіона Думенковъ. Великолуцкаго. Изъ Капитановъ въ Маіоры, 4-го резервнаго баталіона, Курбатовъ, въ Псковскій Пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полкъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, 4-го резервнаго баталіона, Горбаневъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, 4-го резервнаго баталіона: Зиненко и Логиновъ 2-й. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Шумовскій, Остропольскій 2-й, Ломакинъ, Сытинъ 1-й, Михайловъ, Тераевичъ, 4-го резервнаго баталіона Плѣшко и Ртищевъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Быстрый, Карчагинъ, Беатеръ, Максимовъ, Антоновъ 1-й, Щегловъ, Тимченко, Щербаковичъ, Конаржевскій, и 4-го резервнаго баталіона Космовскій. По Фурштату. Нестроевыхъ ротъ, полковъ: Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго Его Величества, изъ Поручиковъ Штабсъ-Капитаны Шадокерскій. Либавскаго Пѣхотнаго Принца Карла Прусскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Галка.

Зачисляется. По Инженерному Корпусу. Исправляющій должность Инспектора классовъ Николаевскаго Инженернаго Училища, Военный Инженеръ-Генералъ-Маіоръ Бильдерлингъ — по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, съ оставленіемъ и въ Инженерномъ Корпусѣ.

Опредѣляется въ службу. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Уволенный изъ Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ Васильевъ—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 16-го.

Переводятся. По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Каргопольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Прапорщики: Барталомей 1-й и Барталомей 2-й,—оба въ Лубенскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Людвига полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты. Черниговскаго, Поручикъ Алексѣевъ 2-й—въ Одесскій Уланскій Его Высочества Герцога Нассаускаго полкъ. Одесскаго Уланскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго полка Поручикъ Томпофольскій—въ Черниговскій Драгунскій полкъ.

Увольняются отъ службы за болѣзнію. По Пѣхотѣ. Низовскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ Тумасевичъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго высшаго оклада. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ Лисаевскій съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго высшаго оклада. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Сибирскаго Линѣйнаго № 4-го баталіона Маіоръ Беватъ, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Псковскаго, Капитанъ Бучинскій, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Ярославскаго, Штабсъ-Капитанъ фонъ-Лаутецъ, Капитаномъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Казанскаго, Поручикъ Ситниковъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Черниговскаго, Штабсъ-Капитанъ Нуджевскій, Капитаномъ съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Ковенскаго, Прапорщикъ Носковъ, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Минскаго, Подпоручикъ Бондарчукъ, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Эвеской Этапной команды Капитанъ Николаевъ, Маіоромъ съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада.

Государь Императоръ, желая ознаменовать особеннымъ Монаршимъ благоволеніемъ къ Гвардейскому Экипажу день совершившагося 16-го Февраля сего года пятидесятилѣтія со времени его сформированія, и во вниманіи, что начало сего Экипажа относится ко времени основанія С.-Петербурга, когда учреждены придворныя гребецкія и яхтенскія команды, обращенныя въ его составъ въ 1810 году, Всемилостивѣйше повелѣть изволилъ: нижнимъ чинамъ сего Экипажа, поступившимъ въ службу до 8-го Сентября 1859 года, уменьшить срокъ 20-ти-лѣтней службы двумя годами.

(Сен. Вѣд.)

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Княжны Екатерины Владиміровны Львовой.

«Княжна Екатерина Владиміровна. Въ ознаменованіе особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія и вниманія къ службѣ вашей при Ея Императорскомъ Высочествѣ Государынѣ Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, Мы, съ соизволенія Государя Императора, приняли васъ въ число дамъ меньшаго креста ордена Св. Великомученицы Екатерины, коего знаки при семъ препровождаемъ, съ тѣмъ, чтобы вы ихъ на себя возложили.

Пребываемъ навсегда къ вамъ благосклонны.»

Въ Ниццѣ, Декабря 28-го дня 1859 года.

На подлинномъ, Собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, подписано:

«АЛЕКСАНДРА.»

Въ распоряженіи Комитета состоитъ капиталъ пожертвованный состоящимъ въ должности Егермейстера Демидовымъ изъ процентовъ съ коего положено назначать пенсіоны вдовамъ офицеровъ Забалканскихъ воиновъ или вообще въ сраженіяхъ или умершихъ отъ ранъ въ Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ.

По не имѣнію нынѣ полнаго комплекта вдовъ получающихъ пенсіоны изъ Демидовскаго капитала, Комитетъ оъявляетъ, чтобы вдовы, кои могутъ восфользоваться такими пенсіями, должны прислать въ оный пресьбы (на простой бумагѣ) съ ъриложеніемъ установлентыхъ документовъ, и именно:

а) Указы объ отставкѣ мужа или засвидѣтельствованную копію съ формулярнаго списка.

б) Медицинскнго свидѣтельства утвержденнаго мѣстною врачебною управою о причинѣ смерти,

и в) свидѣтельства о состояніи семействъ, лѣтахъ и о проч., за подписаніемъ мѣстнаго Гражданскаго Губернатора и Гдбернскаго Предводителя Дворянства.—1.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *15-го марта.*

НА БОЛЬШОМЪ ТЕАТРѢ,

въ Пятницу, 18-го сего Марта,

Дирекціею Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ,

дань будетъ,

ВЪ ПОЛЬЗУ ИНВАЛИДОВЪ,

БОЛЬШОЙ ВОКАЛЬНЫЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ

КОНЦЕРТЪ.

Въ концертѣ семъ будутъ участвовать музыканты полковъ Лейбъ-Гвардіи и Гг. Придворные пѣвчіе.

ПРОГРАММА

КОНЦЕРТА ВЪ ПОЛЬЗУ ИНВАЛИДОВЪ, 18-го МАРТА 1860 г.

ЧАСТЬ I.

Гимнъ «Боже, Царя Храни.»

1) Увертюра изъ оперы Эвріанта» . *Вебера.*
2) Варіацiи для 4-хъ кларнетовъ . . *Горна.*

во все время существованія италіянскаго королевства. Мѣсто его, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, заступилъ сенатъ, обязанный разсматривать отчеты министровъ и заниматься другими дѣлами законодательнаго собранія.

Въ то же время Австрія въ тайнѣ приготовлялась къ войнѣ противъ Франціи, а Франція противъ Австріи. Императоръ безпрестанно писалъ къ вице-королю, чтобы онъ опровергалъ носившіеся повсюду слухи, продолжая снабжать военными снарядами и продовольствіемъ всѣ крѣпости Піемонта и Ломбардіи, и до малѣйшихъ подробностей приводилъ въ порядокъ всѣ части военнаго управленія. «Надобно говорить о мирѣ, а приготовляться къ войнѣ», писалъ Наполеонъ. Онъ давалъ самыя подробныя наставленія, приказывалъ чтобы у каждаго солдата было по двѣ пары башмаковъ въ ранцѣ и одна на ногахъ; чтобы башмаки были дѣйствительно съ двойною кожаною подошвою, а не съ картономъ внутри. «Я самъ, если поѣду въ Италію, выдамъ войскамъ въ награду по одной парѣ башмаковъ, и уплачу за нихъ изъ доходовъ Франціи.»

Австрія съ своей стороны поступала также: *говорила о мирѣ, а приготовлялась къ войнѣ.* Она начала первая, и потому успѣла распорядиться раньше, и неожиданно начала военныя дѣйствія весною 1809 года. Италіянская армія была застигнута врасплохъ, и принуждена отступить. Наполеонъ, раздраженный, послалъ вице-королю слѣдующую депешу: «Извѣстите меня: во 1-хъ, былъ ли генералъ Сагюкъ въ лагерѣ со своими войсками или останавливался въ какомъ нибудь домѣ; во 2-хъ, какимъ образомъ онъ былъ застигнутъ врасплохъ? Если онъ не бивуакировалъ въ лагерѣ, а останавливался въ домѣ, то арестуйте его и отошлите въ Парижъ. Австрійцы наводняютъ мои италіянскія владѣнія своими бумажными деньгами; не слѣдуетъ принимать ихъ въ казначейства, потому что это клочки бумаги. Говорятъ, что епископъ удинскій виноватъ: если это правда, надобно разстрѣлять его. Пора наконецъ дать урокъ духовенству, а въ первое время послѣ занятія страны все дозволяется. Исполните это черезъ двадцать четыре часа по полученіи письма; пусть послужитъ полезнымъ примѣромъ! Если найдутся еще виноватые, то прикажите арестовать ихъ. Если овладѣете Тріестомъ, наложите на него контрибуцію въ пятьдесятъ милліоновъ и прикажите арестовать сорокъ главнѣйшихъ жителей для обезпеченія платежа. Прикажите также секвестровать всѣ корабли до тѣхъ поръ, пока не будетъ уплачена вся контрибуція. Исполните же все буквально, я и то слишкомъ часто прощалъ этому городу. Всякій разъ, какъ будете находиться передъ непріятелемъ, располагайтесь въ лагерѣ вмѣстѣ съ войсками: я уже давно слѣдую этому обыкновенію, и всегда видѣлъ пользу: это служитъ примѣромъ для всѣхъ.»

Вице-король, въ своемъ отвѣтѣ, просилъ объ облегчающихъ обстоятельствахъ относительно епископа удинскаго и ожидалъ новыхъ приказаній: онъ говорилъ, что епископъ человѣкъ слабый, трусливый, исполнившій только обязанности подданнаго и священника: онъ получилъ *письменное приказаніе* отслужить молебенъ и приказать читать молитвы *за успѣхъ австрійскаго оружія.* Онъ отслужилъ молебенъ, но въ напечатанномъ обращеніи къ своей паствѣ, не сказалъ: молиться за австрійское оружіе, а выразился: *призвать покровительство и помощь Божію въ настоящихъ обстоятельствахъ.*

«Конечно, продолжаетъ вице-король — это уловка въ италіянскомъ вкусѣ; но мнѣ кажется она можетъ служить доказательствомъ, что молитвы были назначены архіепископомъ не съ преступнымъ намѣреніемъ, а только *уступая силѣ.* Я сдѣлалъ строгій выговоръ этому прелату за его слабость, и онъ до сихъ поръ не можетъ опомниться отъ страха. Я остановился на этомъ, и буду ждать приказаній вашего величества.»

Капитанъ Батайль, офицеръ достойный, одинъ изъ адъютантовъ вице-короля, будучи отправленъ къ императору, заснулъ въ своей каретѣ и потерялъ деньги, спрятанныя въ чемоданъ, который украли мошенники. По этому поводу Наполеонъ писалъ принцу: «Вашъ адъютантъ Батайль потерялъ мои депеши; онъ заслуживаетъ наказанія; посадите его на нѣсколько дней подъ арестъ. Адъютантъ можетъ потерять въ дорогѣ штаны, но не долженъ терять ни писемъ, ни сабли. Пакетъ, порученный вашему адъютанту, былъ не такъ великъ, чтобы онъ не могъ взять его въ карету или держать въ рукахъ. Тогда онъ не потерялъ бы депешъ. Всѣ эти господа — вѣтреники.» Въ другомъ мѣстѣ онъ совѣтуетъ, чтобы во время войны офицеры и курьеры прятали депеши, зашивая ихъ между подошвами сапоговъ.

Воровство въ италіянской арміи было ужасное. Многіе генералы, имена которыхъ всѣми буквами красуются въ этой исторической перепискѣ, переводили въ свой карманъ громадныя суммы. Объ этомъ предметѣ помѣщено множество писемъ. Очень интересно слѣдить, какъ Наполеонъ разбиралъ всѣ эти грязныя дѣла, какъ онъ подводилъ счеты, какъ всегда стоялъ на сторожѣ, и открывалъ воровство; заставлялъ воровъ возвращать награбленное, покрайней мѣрѣ часть; но нѣкоторыхъ прощалъ, во вниманіе къ ихъ военнымъ способностямъ.

«Выразите мое неудовольствіе провіантмейстеру Ж.—Я обокраденъ на пятьдесятъ, а по другимъ предметамъ на семьдесять процентовъ? Что значитъ 1,370,000 раціоновъ фуража? У меня, слѣдовательно, было двѣнадцать тысячъ лошадей, не считая войскъ въ Истріи и Далмаціи? Это уже слишкомъ. Вы очень хорошо знаете, что въ Италіи у меня никогда не было болѣе семи тысячъ лошадей. Значитъ, воровство не на шутку. Какъ это вамъ извѣстно столько же хорошо, какъ и мнѣ, то прикажите сдѣлать для меня разсчетъ раціоновъ по полкамъ и фурштатскимъ баталіонамъ. Издержки по управленію также преувеличены: 118 тысячъ франковъ за четыре мѣсяца; это составитъ около 400 тысячъ франковъ въ годъ. Подобный расходъ по одному италійскому королевству равняется расходу по всей Франціи. Эстафеты учреждены ранѣе перваго января; потому не можетъ быть расхода въ 49,500 франковъ на курьеровъ.»

Въ другомъ письмѣ, черезъ три дня, Наполеонъ пишетъ:

«Перевозка не должна ничего стоить потому что въ фурштатскихъ баталіонахъ есть лошади; нужно ими пользоваться. Не понимаю зачѣмъ требуютъ 195 тысячъ франковъ за мясо, когда оно поставлялось натурою. Далмація и Истрія не должны доходить до такой цифры: это составило бы отъ 26 до 28 тысячъ раціоновъ въ день».

Въ другомъ мѣстѣ, чтобы убѣдиться на какую сумму обманули его парижскіе ювелиры, Наполеонъ приказываетъ вице-королю секретно оцѣнить у миланскихъ ювелировъ драгоцѣнныя вещи, которыя императрица Жозефина посылаетъ въ подарокъ вице-королевѣ: «Сынъ мой, императрица подарила вице-королевѣ гирлянду изъ гортензій. Я бы желалъ, что бы вы, потихоньку отъ принцесы, дали оцѣнить ихъ хорошимъ ювелирамъ и сообщили мнѣ оцѣнку; мнѣ хочется знать, на сколько эти господа обкрадываютъ меня.»

Принцъ Евгеній, принявъ начальство надъ италіянскою арміею, отразилъ австрійцевъ, присоединился къ главной арміи въ окрестностяхъ Вѣны, выигралъ сраженіе при Раабѣ, и былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ побѣды подъ Ваграмомъ.

Когда венеціянская область была присоединена къ королевству италіянскому, и Евгеній вице-король италіянскій, наименованъ при немъ венеціянскимъ, Наполеонъ писалъ ему слѣдующее: «Было бы очень хорошо, если бы въ Парижъ пріѣхала депутація отъ венеціянъ, составленная изъ значительнѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ лицъ, во первыхъ для того, что бы принести мнѣ присягу отъ лица своихъ соотечественниковъ, во вторыхъ выразить мнѣ свою радость о присоединеніи ихъ къ королевству италіянскому. Я приму ихъ въ Парижѣ съ почетомъ, и эта мѣра будетъ хороша во всѣхъ отношеніяхъ; но необходимо, что бы инiціатива была стѣлана ими».

Таковы закулисныя тайны исторіи. Теперь отправимся на кухню. «Сынъ мой, продолжайте присылать ко мнѣ письма архіепископа силистрійскаго, римскаго посланника въ Дрезденѣ; здѣсь нашли ключь къ цифирному писанію и читаютъ бѣгло; но нужно продолжать пересылать ихъ по назначенію, снимая только копіи».

Вотъ еще образчикъ: «Я приказалъ отправить къ вамъ г. Лагарда, чиновника при министрѣ полиціи. Онъ человѣкъ бывалый; однимъ словомъ — полицейскій. Держите его поодаль и сообщайтесь съ нимъ только чрезъ Межана. Слушайте то, что я вамъ говорю, а не увлекайтесь вашимъ двадцатилѣтнимъ сердцемъ. Четыре года Лагардъ получалъ отъ меня много порученіе по полиціи, но я его не видалъ ни разу: вы не обязаны дѣлать то же самое, но достаточно, если вы будете видѣть его четыре раза въ годъ. Берегитесь высказывать свое мнѣніе; напротивъ того, онъ долженъ думать, что вы дорожите имъ».

Въ 1806 году, Наполеонъ, не сказавъ ни слова принцу Евгенію, вдругъ женилъ его на принцессѣ Августѣ Баварской. Между тѣмъ какъ въ концѣ 1805, въ Мюнхенѣ, велись переговоры объ этомъ предметѣ, главная заинтересованная сторона ничего не знала, потому что принцъ весь былъ занятъ устройствомъ италіянскаго королевства. Онъ узналъ о своемъ бракѣ только 3-го января 1806 года изъ слѣдующей краткой записки императора, посланной изъ Мюнхена отъ 31-го декабря 1805 года: «Mon cousin, я пріѣхалъ въ Мюнхенъ. Я устроилъ вашу свадьбу съ принцессою Аугустою; бракъ вашъ уже обнародованъ. Сегодня принцесса отдала мнѣ визитъ и я говорилъ съ ней долго. Она очень хороша собою. При письмѣ вы получите ея портретъ на чайной чашкѣ; но она гораздо лучше собою».

Портретъ на чайной чашкѣ! Что же дѣлать? тогда фотографія была неизвѣстна.

Во второмъ письмѣ, писанномъ четыре дня спустя, императоръ приказываетъ принцу пріѣхать въ Мюнхенъ. Принцъ отправился инкогнито на почтовыхъ лошадяхъ. Наполеонъ ожидалъ его съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ, и лишь только пріѣхалъ вице-король, онъ увелъ его въ кабинетъ и сталъ говорить о предстоящемъ бракѣ.

3) Дивертисментъ на мотивы изъ оперы Пуритане . . . . *Беллини.*

4) Соло для 2 флейтъ на мотивы изъ Оперы Марія-Падилла . . . . *Доницетти.*

5) Походный маршъ съ хоромъ . . *Дерфельда.*

ЧАСТЬ II.

6) Увертюра изъ Оперы «Сорока-Воровка» . . . . *Россини.*

7) Фантазія на Неаполитанскіе мотивы для двухъ корнетовъ . . . *Дерфельда*

8) Финалъ 4 акта изъ оперы «Гугеноты» . . . . *Мейербера.*

9) Концертъ для 4 кларнетовъ . . *Дерфельда.*

10) Хоръ изъ оперы «Жизнь за Царя . . . . *Глинки.*

Куплеты Кавоса.

Въ концертѣ будутъ участвовать:

Гг. Придворныхъ пѣвчихъ. . .	80
музыкантовъ и трубачей . . .	821
и полковыхъ пѣвчихъ	315
Всего	1216 чел.

Музыкально-литературный вечеръ 7-го марта въ Москвѣ.

Третьяго дня мы были свидѣтелями столь трогательнаго и благороднаго зрѣлища, что не можемъ не сообщить о немъ нашимъ читателямъ. Въ этотъ день назначено было публичное чтеніе и концертъ въ залѣ Купеческаго Собранія, въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Предпріятіе задумано было въ скромныхъ размѣрахъ. Ежедневные концерты и ужасная дорога не позволяли ожидать значительнаго стеченія публики на чтеніе и концертъ — удовольствія, уже не новыя для нея, хотя и хорошо задуманныя. Оттого и выбрана была не слишкомъ помѣстительная зала Купеческаго Собранія. Желая оказать свое посильное содѣйствіе Обществу, московскіе артисты, съ которыми намъ случилось говорить объ этомъ до 7-го марта, ожидали умѣреннаго сбора. Многіе опасались холодности общества; но въ настоящемъ случаѣ московская публика блистательно доказала неосновательность опасеній на счетъ ея равнодушія къ дѣлу, которое своею нравственною стороною такъ близко соприкасается съ благороднѣйшими ея интересами. Вечеромъ 7-го марта, она наводнила собою Купеческое Собраніе до такой степени, что весьма многіе уже не нашли ни билетовъ, ни мѣста. Половина публики стояла; многіе, имѣя въ виду благотворительную цѣль предпріятія, платили деньги, добровольно отказывая себѣ въ билетѣ. Словомъ, этотъ вечеръ доставилъ Обществу для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, не менѣе 1,664 р., за исключеніемъ всѣхъ расходовъ. Значитъ, на немъ присутствовало болѣе 500 чел. Надо было видѣть, какою сердечною радостію сіяли лица артистовъ, тронутыхъ необыкновеннымъ сочувствіемъ публики къ благородному дѣлу, ими задуманному. Публика, съ своей стороны, казалась не менѣе воодушевленною и тронутою. На чей-то вопросъ, обращенный къ одному изъ артистовъ: что это за Общество и въ чемъ заключается благотворительная цѣль его? послышался отвѣтъ проходившаго мимо молодаго человѣка: «Въ томъ, что если явится новый Бѣлинскій, то онъ уже не умретъ съ голоду!» Мы приводимъ эти слова, имѣя въ виду не фактическую вѣрность ихъ (съ этой стороны они требуютъ многихъ и многихъ оговорокъ), а съ цѣлью показать, какъ была гуманно настроена публика въ этотъ вечеръ.

Нечего и говорить, что артисты, участвовавшіе своими талантами въ литературно-музыкальномъ вечерѣ, прекрасно исполнили его программу. Мы не выражаемъ имъ нашей искренней признательности, потому что сами они, какъ намъ извѣстно, отказываются приписывать себѣ успѣхъ благотворительнаго вечера и относятъ его исключительно къ публикѣ. Въ этомъ смыслѣ составлено и подписанное ими письмо, при которомъ отправлена собранная сумма въ Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.

Честь и слава московскимъ артистамъ и московской публикѣ!

Р. Д.

(Моск. Вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

26-го сего марта вышли изъ печати **Списки** всѣхъ Генераловъ и Штабъ-Офицеровъ, по старшинству, составленные на основаніи новѣйшихъ свѣдѣній.

Списки эти **продаются въ Военной Типографіи**, находящейся въ Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества (входъ съ Дворцовой площади), по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

Полный экземпляръ, состоящій изъ четырехъ списковъ: Генеральскаго, Полковничьяго, Подполковничьяго и Маіорскаго	10 руб.
Отдѣльно:	
Списокъ Генеральскій	5 —
—— Полковничій	3 —
—— Подполковничій	2 —
—— Маіорскій	2 —

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Чѣмъ важнѣе становятся ежедневно совершающіяся событія въ Европѣ, тѣмъ менѣе можно вѣрить газетнымъ извѣстіямъ. Безпрестанно возникаютъ слухи, которыхъ осуществленіе можетъ имѣть важныя послѣдствія и которые потомъ опровергаются болѣе достовѣрными свѣдѣніями. Напримѣръ, Courrier du Dimanche сообщилъ, что папа просилъ Наполеона III вывести изъ Рима французскія войска, потому что онъ составилъ уже соглашеніе съ неаполитанскимъ королемъ, чтобъ занять всѣ римскіе города неаполитанскими войсками. Императоръ согласился на это и намѣренъ въ одно время вывести армію свою изъ Ломбардіи и изъ Рима. Только прежде хотѣлъ онъ имѣть удостовѣреніе отъ вѣнскаго кабинета, что тотъ, по отбытіи французскихъ войскъ, не начнетъ войны противъ Сардиніи. На это графъ Рехбергъ отвѣчалъ, что послѣ принесенныхъ Австріею жертвъ для сохраненія мира, она, конечно, не захочетъ начать опять войны, но будетъ только всѣми средствами защищать Венецію, гдѣ Піемонтъ производитъ происки и волненія. Вотъ извѣстіе, очень искусно составленное, потому что послѣдняя половина его подтверждена телеграфическими депешами; но за то первая совершенно неосновательна, и опровергается всѣми органами. Дѣйствительно, очень странно было бы со стороны неаполитанскаго короля разсылать свою армію по городамъ римской области, когда въ собственной его столицѣ положеніе дѣлъ самое напряженное; когда всѣ посланники дѣлаютъ ему представленія объ опасномъ положеніи его трона и династіи; когда англійскій флотъ стоитъ передъ Неаполемъ и ждетъ событій, могущихъ имѣть самыя важныя послѣдствія.

Другое столь же невѣроятное извѣстіе сообщаютъ по телеграфу изъ Рима отъ 20-го (8-го) марта, будто бы наканунѣ студенты совершали молебствіе (Te Deum) въ честь Гарибальди и соединенія съ Піемонтомъ; что ввечеру были скопища на Корсо; что жандармы были оскорблены и принуждены употребить силу оружія, при чемъ ранено 40 человѣкъ. Мы очень вѣримъ явленію безпорядка и волненій; вѣримъ въ кровопролитное столкновеніе и въ число раненыхъ, но не можетъ быть, чтобъ въ Римѣ какая нибудь церковь, какое нибудь духовенство рѣшилось пѣть: Тебѣ Бога хвалимъ! въ честь Гарибальди и соединенія съ Піемонтомъ, въ ту минуту, какъ всѣ знаютъ, что Пій IX готовится произнесть отлученіе отъ церкви сардинскаго короля. До подобной крайности не дошли еще тамъ дѣла.

Савоійское дѣло приближается къ развязкѣ, и какъ кажется весьма миролюбивой. На протестъ Швейцаріи Франція уже отвѣчала, и, кажется, все дѣло состояло въ исполненіи одной формы. Гораздо любопытнѣе, что Англія тоже протестовала, но не противъ той державы, которая беретъ себѣ Савоію: та слишкомъ сильна; но противъ туринскаго кабинета, который дѣлаетъ подобную уступку. Ни текста этого протеста, ни отвѣта на него Сардиніи, мы еще не получили, и потому можемъ только повторить слова телеграфической депеши, что выраженія протеста почти дружественны и не представляютъ ни малѣйшаго опасенія къ серьозному несогласію. Все ограничится дипломатическими нотами, которыя съ обѣихъ сторонъ будутъ *приняты къ свѣдѣнію*. Перестали уже и говорить, что Франція хотѣла представить этотъ вопросъ на утвержденіе Европы. Теперь объявляютъ только, что парижскій кабинетъ сообщитъ державамъ, подписавшимъ трактатъ 1815 года, *причины*, побудившія его къ присоединенію Савоіи: вотъ и все. Что же касается до поголовнаго собиранія голосовъ жителей, то французскія газеты говорятъ, что Франція никогда не обязывалась къ этому, а вела переговоры съ сардинскимъ королемъ, который и сдѣлалъ эту уступку. Франція же сообщитъ объ этомъ къ свѣдѣнію прочихъ державъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *15-го (27-го марта)*. Въ Constitutionnel сообщаютъ, что первые французскіе баталіоны, на возвратномъ пути во францію, вступили въ Савоію.

Туринъ, *14-го (26-го) марта*. Сардинская эскадра съ войскомъ отправилась сегодня въ Тоскану. Г. Нигра назначенъ сардинскимъ министромъ-резидентомъ въ Парижѣ.

Парижъ, *14-го (26) марта*. Въ Pays опровергаютъ сегодня извѣстіе, будто бы выходъ французскихъ войскъ изъ Ломбардіи отмѣненъ. Въ этой газетѣ опровергаютъ также, будто бы баронъ Тувенель отказался принять послѣднюю ноту англійскаго правительства.

Мадридъ, *14-го (26-го) марта*. Вчера между испанцами и марокканцами заключено перемиріе и подписаны предварительныя условія мира.

Лондонъ, *15-го (27-го) марта*. Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, г. Горсманъ порицалъ дѣйствіе министерства за то, что оно упустило во время извѣстить парламентъ о присоединеніи Савоіи къ Франціи, и что такимъ образомъ воодушевило бы сопротивленіе Австріи, Швейцаріи и Савоіи.—Министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель отвѣчалъ на это, что присоединеніе Савоіи къ Франціи касается до неатралитета Швейцаріи. Она обратилась съ протестомъ къ державамъ и многіе желали бы, чтобы этотъ вопросъ былъ представленъ на обсужденіе конгресса. Императоръ Наполеонъ даетъ поводъ къ недовѣрію. Сильныя рѣчи въ парламентѣ не могли бы воспрепятствовать присоединенію Савоіи къ Франціи, и напротивъ онѣ пріятны для воинственныхъ французовъ. Мы не должны отдаляться отъ другихъ европейскихъ государствъ, когда на будущее время возбудятся вопросы, подлежащіе общимъ переговорамъ, и дружественно но твердо объявимъ, что миръ важенъ Англіи для европейскихъ ея сношеній. Миръ не обезпеченъ, если безпрестанно подвергается перерывамъ, опасеніямъ, безконечнымъ сомнѣніямъ касательно присоединеній. Державы должны узнать извѣстныя границы для сохраненія мира. Лордъ Маннерсъ объявилъ, что онъ очень удовлетворенъ этою рѣчью. Слова лорда Джона Росселя доказываютъ возвращеніе министерства къ политикѣ, которой Англія никогда не должна была бы оставлять.

(Другая депеша). Сегодня въ Times напечатана статья о вчерашнихъ преніяхъ въ парламентѣ. Эти пренія не представляютъ исхода новымъ соображеніямъ. Лордъ Джонъ Россель возвѣстилъ конецъ сердечнаго союза Англіи съ Франціею. Англія будетъ искать въ другихъ государствахъ себѣ друзей и нѣтъ сомнѣнія имѣетъ виды на Пруссію. Такъ окончилось довѣріе, возбужденное торговымъ трактатомъ. Императоръ Наполеонъ пожелаетъ строжайшаго истолкованія смысла трактата, мыже будемъ читать трактаты съ другаго рода комментаріями. Проснемся и скажемъ Наполеону: Мы обмануты, довѣріе миновалось.

Потомъ пошутилъ надъ огромными усами Евгенія, и приказалъ обстричь ихъ, опасаясь, чтобы слишкомъ воинственный видъ его не испугалъ принцессы Августы.

14-го января, т. е. чрезъ одиннадцать дней послѣ перваго извѣщенія, отпраздновали свадьбу. Впрочемъ, бракъ былъ очень счастливъ, не смотря на скорость, съ которою онъ былъ заключенъ. Семь или восемь мѣсяцевъ спустя, императоръ писалъ вице-королевѣ: «Берегите себя въ вашемъ теперешнемъ положеніи, и постарайтесь не подарить намъ дочери. Я вамъ скажу средство для этого, хотя вы и неповѣрите: *нужно каждый день пить понемножку цѣльнаго вина*».

Но не смотря на этотъ рецептъ, вице-королева родила дочь, потомъ другую, третью, четвертую, пятую и наконецъ сына, хотя Наполеонъ, послѣ рожденія первой дочери, писалъ, шутя: «Кто начинаетъ съ дочери, тотъ будетъ имѣть покрайней мѣрѣ дюжину дѣтей». А до рожденія второй дочери писалъ: «Ну что? подвигается ли впередъ маленькій принцъ?»

Еще внезапнѣе, чѣмъ о своемъ бракѣ, сынъ Жозефины узналъ отъ императора о разводѣ его съ императрицею. Это былъ для Евгенія жестокій ударъ. По возвращеніи изъ славнаго похода 1809 года, Миланъ приготовлялъ вице-королю торжество, какъ вдругъ письмо императора отозвало его въ Парижъ, не говоря зачѣмъ. Принцъ уѣхалъ изъ Милана прежде празднествъ. Впередъ отправился въ Парижъ одинъ изъ его адъютантовъ, маіоръ Ташеръ де ла Пажери, которому онъ далъ порученіе въ Тиролѣ, чтобы имѣть поводъ отправить его во Францію, согласно желанію молодаго человѣка, не предупреждая о томъ императора. Это подало поводъ къ странному случаю.

Ташеръ, родственникъ императрицы, пріѣхалъ въ Парижъ, ничего не зная, какъ и принцъ Евгеній, о намѣреніяхъ императора относительно Жозефины. Онъ поѣхалъ въ Тюльери, въ половинѣ девятаго утра, попросилъ доложить императору, что присланъ принцемъ Евгеніемъ. Наполеонъ тотчасъ же принялъ его въ своемъ кабинетѣ. Лицо императора было блѣдно, задумчиво и не выражало того благорасположенія, предметомъ котораго бывалъ Ташеръ. Наполеонъ спросилъ торопливо:—«Евгеній прислалъ тебя подсматривать за мной?»—Адъютантъ вице-короля стоялъ въ изумленіи. Не понимая, что хочетъ сказать императоръ, онъ объяснилъ, что пріѣхалъ изъ Тироля представить отчетъ о своемъ порученіи. Наполеонъ прервалъ его вопросомъ: «Видѣлъ ли ты свою кузину?»—«Нѣтъ, государь, я еще никого невидалъ».—Послѣ этого Наполеонъ немного успокоился, и сталъ распрашивать о Тиролѣ, очевидно думая о другомъ; потомъ вдругъ показалъ Ташеру маленькую дверь на потайную лѣстницу, и прибавилъ: «Ступай къ кузинѣ».—Императрица, при входѣ своего родственника, со слезами бросилась къ нему въ объятія и воскликнула: «Онъ меня покидаетъ; онъ хочетъ развода!...» Гдѣ Евгеній? когда онъ пріѣдетъ? Отправляйся сейчасъ къ Гортензіи, она безпокоится о своемъ братѣ.» Только теперь понялъ Ташеръ загадочныя слова Наполеона.

Когда принцъ Евгеній пріѣхалъ въ Парижъ и явился въ Тюльери, императоръ объяснилъ ему, въ присутствіи императрицы, политическія причины, заставлявшія его, въ интересахъ династіи, покориться жестокой необходимости развода. Жозефина покорилась своей участи. Евгеній послѣдовалъ примѣру своей родительницы.

Другой, не менѣе интересный, отдѣлъ кореспонденціи заключаетъ въ себѣ рядъ писемъ, относящихся до несогласій Наполеона съ папою.

Римскій дворъ не могъ помириться съ мыслію о потерѣ легатствъ. Съ того времени, какъ папа лишился всякой надежды получить ихъ обратно, римское правительство не упускало случая выказать свое неудовольствіе на Францію. Не довольствуясь упорнымъ отказомъ приступить къ италіянскому союзу, папа открылъ свои порты англичанамъ. Евгеній получилъ отъ Наполеона тайное порученіе попытаться привести римскій дворъ къ болѣе здравымъ и менѣе задорнымъ политическимъ идеямъ. Всѣ старанія принца остались безуспѣшными. Напротивъ того, совѣты кардиналовъ еще болѣе раздували вражду. Въ новый годъ (1808) генералъ Міоллисъ явился со своимъ штабомъ принести папѣ поздравленіе. Пій VII не принялъ его. Съ другой стороны папа отказался признать новаго короля неаполитанскаго Іосифа Бонапарте, который, по его мнѣнію, долженъ былъ получить отъ него инвеституру. Императоръ отвѣчалъ отказомъ въ признаніи папы свѣтскимъ государемъ въ Италіи. Папа заперся въ Квириналѣ и принялъ угрожающее положеніе.

Наполеонъ думалъ сначала писать Пію VII, но бросилъ эту мысль, опасаясь, какъ онъ выразился сплетней, и приказалъ Евгенію взять это на себя, и послать, какъ будто отъ своего имени, письмо; онъ набросалъ даже содержаніе письма, въ которомъ Евгеній какъ бы сообщаетъ папѣ по секрету нѣкоторыя мѣста изъ другаго письма императора къ вице-королю. Такимъ образомъ Наполеонъ могъ, въ свою очередь, наговорить угрозъ, и надѣялся заставить папу одуматься. Въ отрывкѣ письма, будто бы выписанномъ Евгеніемъ изъ письма Наполеона, между прочимъ находились слѣдующія строки:

«Сынъ мой, изъ письма его святѣйшества (которое конечно писалъ не онъ самъ) я узналъ, что онъ мнѣ угрожаетъ. Неужели его святѣйшество думаетъ, что права трона менѣе священны предъ Богомъ, чѣмъ права тіары? Короли существовали ранѣе папъ. Они увѣряютъ, что покажутъ все зло, которое я причинилъ религіи! Они хотятъ обвинить меня предъ всѣмъ христіанствомъ. Такая смѣшная мысль доказываетъ только совершенное незнаніе вѣка, въ которомъ мы живемъ; они ошибаются на тысячу лѣтъ. Папа, рѣшившійся на такой поступокъ, перестанетъ быть папою въ моихъ глазахъ... Наложить на моихъ подданныхъ интердиктъ! отлучить меня отъ церкви! Неужели папа думаетъ, что отъ этого оружіе выпадетъ изъ рукъ моихъ солдатъ? Святому отцу останется только остричь мнѣ волоса и заключить въ какой нибудь монастырь. Развѣ онъ воображаетъ, что нашъ вѣкъ вернулся къ невѣжеству и варварству восьмаго вѣка? Не принимаетъ ли онъ меня за Людовика Добродушнаго? Во всемъ этомъ столько нелѣпостей, что я не могу не пожалѣть о духѣ сумасбродства, овладѣвшемъ двумя или тремя кардиналами, которые управляютъ римскими дѣлами. Нынѣшній папа потрудился пріѣхать въ Парижъ къ моему коронованію. Въ этомъ поступкѣ я узналъ святаго прелата; но онъ хотѣлъ, чтобы я уступилъ ему легатства; я не могъ и не хотѣлъ согласиться. Не прилично духовнымъ особамъ управлять народами. Пусть они берутъ себѣ въ примѣръ Св. Петра, Св. Павла и святыхъ апостоловъ, которые выше всѣхъ Юліевъ, Бонифаціевъ, Григоріевъ и Львовъ. Іисусъ Христосъ сказалъ, что царство его не отъ міра сего. Почему же папа не хочетъ воздавать кесарево кесареви? Или онъ на землѣ выше Іисуса Христа? И что общаго имѣетъ религія съ домогательствами римскаго двора? Права тіары состоятъ въ одной молитвѣ. Сдѣлавшись простымъ отшельникомъ, папа станетъ только молиться Богу и не будетъ искушаемъ демономъ раздора и честолюбія..... вмѣсто того чтобы присвоивать себѣ незаконную власть и смѣшивать понятія о духовномъ и свѣтскомъ!.... Я получилъ свою корону отъ Бога и отъ воли моихъ народовъ. Для римскаго двора я буду всегда Карломъ Великимъ, но никогда не стану Людовикомъ Добродушнымъ».

Папа продолжалъ упорствовать. Наполеонъ, декретомъ 17-го мая 1809 года, уничтожилъ свѣтскую власть папы и присоединилъ къ имперіи Церковную область. Основныя начала французской революціи были примѣнены къ римской области. Папа прибѣгнулъ къ единственному оружію, оставашемуся у него въ рукахъ, оружію ржавому, тупому, безсильному: отлученію отъ церкви. Императоръ велѣлъ арестовать папу и перевести въ Савону. Потомъ онъ писалъ королю неаполитанскому: «Филиппъ Красивый велѣлъ арестовать Бонифація; Карлъ V долгое время держалъ въ заключеніи Климента VII, а они еще сдѣлали не такъ много (какъ Пій VII). Священникъ, проповѣдывающій свѣтскимъ державамъ раздоры и войну вмѣсто мира, злоупотребляетъ своею властью.»

Годъ спустя, 14-го мая 1810 года, Наполеонъ писалъ изъ Сенъ-Клу принцу Евгенію: «Сынъ мой, посылаю вамъ письмо министра духовныхъ дѣлъ. Мнѣ кажется, что вамъ легче узнать, что думаетъ этотъ Антонелли. Развѣдайте о его мысляхъ, и если онъ думаетъ, что папа долженъ отказаться отъ всякой мысли о свѣтской власти, уладить всѣ затрудненія по римскимъ дѣламъ, т. е. утвердить моихъ епископовъ, и быть просто папою, не домогаясь роли цесаря; словомъ, если кардиналъ благоразуменъ и довольно религіозенъ, чтобы думать такимъ образомъ, то его можно пригласить написать папѣ, потому что бѣдствія церкви очевидны, и даже позволить ему пріѣхать къ папѣ для совѣта.»

Кромѣ дѣлъ съ папою, Наполеонъ 25-го іюля 1810 года писалъ вице-королю: «Сынъ мой, прикажите тотчасъ же арестовать священниковъ Пьетро Леонарди въ Веронѣ и начальника миссіи въ Венеціи Пачифико Паччетти, и примите самыя энергическія мѣры къ подавленію недоброжелательнаго направленія, повсюду выказываемаго монахами. Я не намѣренъ сносить ихъ оскорбленій».

Что касается прочихъ событій въ жизни принца Евгенія, то извѣстно, что въ 1812 году онъ командовалъ однимъ изъ корпусовъ великой арміи и отличился въ сраженіяхъ подъ Островной, Могилевомъ, Бородиномъ, Вязьмою и Красномъ; по отъѣздѣ Наполеона довелъ остатки французской арміи до Магдебурга и оказалъ важныя военныя услуги въ 1813 году. По возстановленіи Бурбоновъ, онъ, съ титуломъ герцога Лейхтенбергскаго, удалился къ своему тестю, королю Баварскому, и умеръ въ 1824 году въ Мюнхенѣ, отъ апоплексическаго удара.

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ ВЪ ПАССАЖѢ.

Въ Среду, 16-го марта, въ $7\frac{1}{2}$ часовъ по полудни, будетъ *девятая* лекція изъ Военной Администраціи о продовольствованіи войскъ въ мирное и военное время.

ПРУССІЯ. (N. Pr. Ztg.) Процессъ смирнскаго генеральнаго консула Шпигельталя оконченъ; генералъ-прокуроръ объявилъ, что всѣ обвиненія оказались неосновательными. Тогда министръ иностранныхъ дѣлъ отправился къ г. Шпигельталю, принесъ ему извиненіе отъ имени правительства и объявилъ, что люди, оклеветавшіе его, будутъ наказаны. Онъ же долженъ возвратиться въ Смирну и на сутки занять опять свое мѣсто, чтобъ поднять спущенный флагъ и принять публичныя почести. Потомъ онъ можетъ избрать себѣ первую вакансію консула. Г. Шпигельталь согласился на это.

— Г. Шлейницъ отправилъ прусскому повѣренному въ Дрезденѣ отвѣтъ на ноту г. Бейста о военной организаціи Германскаго Союза. Онъ говоритъ, что эта нота отдаляется отъ вопроса, а смотритъ только на политическое положеніе второстепенныхъ державъ Германіи и на ихъ предназначеніе въ союзѣ. Г. Бейстъ говоритъ, что какъ въ послѣднюю восточную войну, такъ и во время италіянской, положеніе Пруссіи было только возможно при содѣйствіи этихъ державъ, а если бы существовала тогда военная организаціи, предлагаемая Пруссіею, то всеобщія опасности только бы усилились. На это г. Шлейницъ отвѣчаетъ, что напротивъ того одна политика Пруссіи спасла Германію отъ видимой опасности и что еслибы не ея сопротивленіе, то второстепенныя германскія державы соединились бы во время послѣдней войны съ Австріею и разрушили бы навсегда Германскій Союзъ. Въ заключеніе г. Шлейницъ говоритъ, онъ прекращаетъ безполезную переписку по этому предмету, но наступитъ конечно время, что когда Германія почувствуетъ всю необходимость присоединиться къ организаціи, предлагаемой Пруссіею. Тогда Пруссія исполнитъ свой долгъ и свое предназначеніе.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 16-го (4-го) марта.* (J. de St.-P.) Въ Аугсбургской газетѣ пишутъ: «По извѣстіямъ, полученнымъ о печальномъ случаѣ съ генераломъ Эйнатеномъ, открываются многія обстоятельства, которыхъ и не подозрѣвали до сихъ поръ. Онъ не только производилъ злоупотребленія по продовольствію австрійской арміи, но продавалъ даже припасы свои французской арміи. Главная же вина его состоитъ въ измѣнѣ. Зная всѣ движенія своихъ войскъ, онъ передавалъ эти свѣдѣнія французамъ. Вотъ какимъ образомъ случилось, что, приготовя въ величайшей тайнѣ наканунѣ всѣ мѣры къ сраженію при Сольферино, австрійцы встрѣтили на полѣ битвы своихъ враговъ готовыми къ бою, тогда какъ надѣялись застать ихъ врасплохъ.»

— Въ Wanderer сообщаютъ слѣдующія извѣстія о новой организаціи австрійской артиллеріи. Измѣнилось не число полковъ а одно размѣщеніе ихъ. Впредь девять полковъ будутъ состоять при пѣхотныхъ корпусахъ, одинъ при кавалерійскомъ корпусѣ, а два полка останутся резервами при главнокомандующихъ. Полки, причисленные къ пѣхотѣ, будутъ состоять каждый изъ трехъ батарей 6-ти фунтоваго калибра, трехъ конныхъ батарей, одной легкой батареи 12-ти фунтоваго калибра, одной батареи гаубицъ и двухъ обыкновенныхъ 12-ти фунтовыхъ батарей. Полкъ № 12-й, назначенный состоять при кавалерійскомъ корпусѣ, будетъ состоять изъ восьми легкихъ конныхъ батарей. Два резервные полка № 6 и 11-й будутъ имѣть каждый по шести конныхъ батарей, двухъ легкихъ 12-ти фунтовыхъ, одной батареи обыкновенныхъ гаубицъ и одной батареи длинныхъ гаубицъ. Такимъ образомъ батареи при полкахъ въ мирное время будутъ уменьшены до 10-ти вмѣсто 12-ти съ половинною упряжью. Въ военное же время число батарей останется тоже, но уже съ полною упряжью. Слѣдственно убавится всего 28 батарей или 224 орудія.

— (N. Pr. Ztg.) Изъ Вероны пишутъ, что въ числѣ подсылаемыхъ сардинскихъ эмиссаровъ схваченъ жандармами, близъ Валеджіо, одинъ священникъ, у котораго нашли нѣсколько сотъ экземпляровъ возмутительныхъ прокламацій. Изъ данныхъ ему инструкцій видно, что онъ долженъ былъ подговаривать австрійскихъ солдатъ къ побѣгу.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 17-го (5-го) марта.* (Nord.) Пора кончить савойское дѣло и дать англійскому парламенту возможность заняться внутренними своими дѣлами. Теперь же въ обѣихъ палатахъ тамъ ежедневно дѣлаютъ запросы съ самымъ враждебнымъ для Франціи упорствомъ, которое, въ свою очередь, раздражаетъ и Францію. Казалось, что торговый трактатъ долженъ былъ тѣсно сблизить обѣ державы; но духъ и происки партій не боятся своими своекорыстными разсчетами подвергнуть опасности все человѣчество. А это было бы результатомъ войны между Англіею и Франціею, возбуждаемой оппозиціею въ парламентѣ. Еслибъ хорошо вникнули въ рѣчь императора 1-го марта, то увидѣли бы, что онъ никогда не обязывался предварительно производить поголовное собираніе голосовъ въ Савоіи и Ниццѣ и испрашивать у прочихъ державъ исполненія договора съ Піемонтомъ объ уступкѣ этихъ областей. Онъ объявилъ 1-го марта, что представитъ имъ причины, принуждающія его отодвинуть естественныя границы Франціи до склоновъ Альпъ. Это объявленіе ясно означало, что между имъ и сардинскимъ королемъ идутъ непосредственные переговоры по этому дѣлу. Теперь этотъ договоръ заключенъ, и г. Тувенель разослалъ французскимъ посланникамъ при иностранныхъ дворахъ циркуляръ, съ изложеніемъ причинъ, побудившихъ Францію требовать отъ Піемонта уступки нѣкоторой части его областей и установленія границъ обоихъ государствъ на вершинахъ Альпъ. Въ этомъ циркулярѣ говорится только о Савоіи и Ниццѣ, а о прочихъ дѣлахъ Италіи упоминается только поверхностно. Въ Парижѣ ожидаютъ, что великія державы примутъ этотъ циркуляръ благосклонно. По дѣламъ же средней Италіи поголовное отобраніе голосовъ прекратило всѣ сомнѣнія. Принявъ однакоже выраженіе народныхъ желаній, французское правительство, оставаясь вѣрнымъ своей программѣ начало переговоры съ туринскимъ дворомъ о сохраненіи Тосканѣ ея самостоятельности, хотя въ административномъ положеніи. Слѣдственно, эта область и соединясь въ Сардиніею будетъ имѣть отдѣльную администрацію по части финансовъ, юстиціи и пр., имѣя въ главѣ управленія вице-короля, или генералъ-губернатора. Очевидно, что этимъ правителемъ будетъ принцъ Каріньянскій. Вопросъ о присоединеніи Романьи, по несчастію, еще далеко отъ соглашенія. Папа готовъ отлучить отъ церкви короля Виктора-Эммануила, семейство его и всѣхъ подданныхъ, но не уступать ни шага земли въ Романьѣ. Еще неизвѣстно, успѣютъ-ли вразумить его, что отлученіе отъ церкви составляетъ уже вопіющій анахронизмъ въ нашъ вѣкъ. Истинные друзья папы должны напомнить ему, что это можетъ произвести величайшій вредъ для самой католической религіи.

— Процессъ епископа Дюпанлу, начатый 15-го числа, еще не конченъ; но въ сегодишнемъ засѣданіи говорилъ онъ самъ замѣчательную рѣчь. «Я обязанъ (началъ онъ) сказать нѣсколько словъ, и прошу дозволенія на это. Епископъ, являющійся передъ судомъ, является въ немъ съ чувствомъ соболѣзнованія и уваженія. Онъ уже за дверьми этой залы сложилъ съ себя свое званіе и вступилъ сюда только со своею совѣстію. Я хотѣлъ защитить свѣтскую власть главы церкви, потому что въ убѣжденіи своемъ видѣлъ ее въ опасности. Я напечаталъ книгу, которой основная идея была та, что папа долженъ быть свободенъ, и это убѣжденіе раздѣляли со мною всѣ епископы. Упрекаютъ меня, что я защищалъ свое убѣжденіе съ излишнимъ жаромъ и увлеченіемъ; но у меня одна только душа и одно убѣжденіе. Меня не трогали никакія нападки на меня лично, но Siécle три мѣсяца нападалъ на церковь и на главу ея: вотъ чѣмъ я былъ тронутъ. Я не могу вамъ разсказать какъ я страдалъ отъ этого по званію епископа и сына церкви. Неужели вы думаете, что въ душѣ священниковъ нѣтъ чувства чести? Но я терпѣливо переносилъ свои страданія, зная, что великое сердце папы еще болѣе страдаетъ. Церковь тоже что мать для насъ, а она была оскорблена епископомъ Руссо. Это составляло уже вопросъ епископской чести. Позвольте сказать мнѣ, что я отвѣчалъ на эти выходки, какъ должно было отвѣчать. Я отдалъ въ этомъ отчетъ самому Богу, который можетъ быть вскорѣ же воззоветъ меня отъ земли. Я говорилъ свободно, какъ историкъ. Даже газета Siécle сказала: «орлеанскій епископъ отдастъ въ этомъ отчетъ своему предмѣстнику.» Мы не согласны были ни на счетъ мнѣній, ни жизни его; мнѣ его выставляли святымъ: я не могъ согласиться на это, и долженъ былъ опровергнуть. Сейчасъ я съ удовольствіемъ выслушивалъ сужденія генералъ-прокурора и г. Дюфора. Я не свѣдущъ въ юриспруденціи, но меня судятъ теперь за мои сужденія, а потомство еще лучше будетъ судить о насъ. Нельзя отнять у епископа права судить другъ друга по смерти. Это полезно для всѣхъ и для церкви. Въ чемъ упрекаютъ насъ? Что мы скрываемъ свою жизнь. Обозрѣвая собственную свою, я вижу, что если нашелъ дружбу и любовь къ себѣ, то за мой примирительный характеръ. Вотъ вся исторія бѣдной моей жизни. Я провелъ ее съ дѣтьми и думалъ, что людей въ обществѣ можно точно такъ же примирять, какъ дѣтей. Если на меня напали съ такимъ ожесточеніемъ, то потому что я былъ человѣкъ мира. Я не ультрамонтанецъ, ни галликанъ. Во всемъ что я писалъ, я имѣлъ въ виду одинъ миръ. Вотъ, господа, всѣ мои чувства, всѣ побужденія души.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Газета Perseveranza пишетъ: «Австрія отсрочиваетъ свое мщеніе до будущихъ временъ. Мы ждемъ его, ввѣряясь нашему доброму праву, правосудію Европы, мужеству нашей арміи, энергіи италіянской націи. До тѣхъ поръ будемъ стараться удовлетворять нашимъ потребностямъ и готовиться къ этой борьбѣ. Австрія не можетъ желать другаго рѣшенія, какъ возстановить все по старому. Если, паче чаянія, борьба близка, то Италія приметъ ее безъ неистовства и безъ страха. Она будетъ видѣть въ этомъ неизбѣжное и предвидѣнное слѣдствіе, нужное для ея безопасности и будущности. У насъ мужественная армія, ознакомившаяся уже съ побѣдою, у насъ твердое энергическое правительство; народъ нашъ знаетъ чего хочетъ, и готовъ жертвовать всѣмъ. Оборонительная война не пугаетъ насъ. А если въ ту минуту, какъ начнется война, Франція захочетъ стоять сложа руки и быть праздною зрительницею, мы не будемъ насильно увлекать ее въ наши опасности. Напротивъ того мы постараемся доказать ей, что не забыли ея благодѣяній и достойны принадлежать къ той націи, которую она создала.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Пруссія представила германскому сейму 17-го числа предложеніе по вопросу о гессенской конституціи, и прежде всего требуетъ пересмотра и возстановленія конституціи 1831 года.

— (Ind. B.) Телеграфъ Рейтера сообщаетъ изъ Вѣны, что французскій посолъ Мутье объявилъ графу Рехбергу о намѣреніи императора Наполеона вывести вскорѣ свои войска изъ Ломбардіи, а потому онъ желалъ бы имѣть удостовѣреніе Австріи, что она не будетъ мѣшаться въ дѣла Италіи противъ Сардиніи по отбытіи французскихъ войскъ. Графъ Рехбергъ отвѣчалъ, что со времени вилла-франкскаго мира Австрія принесла уже слишкомъ много жертвъ для сохраненія мира, чтобъ желать возобновленія войны. Но что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ обратить вниманіе Франціи на происки Піемонта въ Венеціи, гдѣ Австрія рѣшилась защищаться всѣми средствами.

— Изъ Берлина, отъ 17-го марта, пишутъ, что тамъ получена была французская депеша о присоединеніи Савоіи.

— (N. Pr. Ztg.) Первая остъ-индская телеграмма, полученная по телеграфу изъ Краснаго моря въ Египетъ, достигла до Лондона 16-го марта, будучи отправлена изъ Калькутты 10-го числа. Слѣдственно употребила шесть дней. Съ нею получено извѣстіе, что корабль «Редгонтлетъ» сгорѣлъ въ Калькутѣ.

— Times 19-го марта сообщаетъ депешу изъ Вѣны, что Австрія будетъ протестовать противу всякаго нарушенія правъ нейтралитета Швейцаріи, утвержденныхъ договорами.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 16-го Марта.

На Александринскомъ Театрѣ: Концертъ гг. Васильева 1-го и Мео.—Начало въ 8 ч.

На Михайловскомъ Театрѣ: 2-й концертъ г. Дрейшика.—Начало въ 8 ч.

Въ Театрѣ - Циркѣ: Большое конное представленіе.—Начало въ $7\frac{1}{2}$ ч.

Съ 13-го Марта открыта для публики ежедневно, съ 11-ти часовъ утра до 7 час. вечера, въ зданіи Городской думы, выставка выигрышей ежегодной, Высочайше дозволенной лотереи въ пользу С.-Петербургскихъ дѣтскихъ пріютовъ.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается объявленіе отъ магазина часовъ А. М. Миллера.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ БОГОРОДИЦЫ

изъ книгъ Чети-Минеи. Изданная Авдотьею Глинкою, изданіе пятое. М., 1857 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ПАПСТВО И СВЯЩЕННАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРІЯ

въ XIV и XV столѣтіи (до Базельскаго собора). Сочиненіе Генриха Вызинскаго. М., 1857 г. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 50 к.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ.

Автобіографическія записки Р. Зотова, Спб., 1860 г. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

КРАТКАЯ ЖИВОТНО-ФИЗІОЛОГИЧЕСКАЯ ХИМІЯ.

Сочиненіе Доктора Лемана. Перевелъ студентъ Казанскаго Университета, Александръ Бѣляевъ, издано подъ редакціею А. И. Ходнева. Спб 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

О ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ СѢВЕРНЫХЪ СЛАВЯНЪ

до временъ Рюрика, и откуда пришелъ Рюрикъ и его Варяги. Александра Васильева. Спб. 1858 г. Ц. 1 р. 75 коп., съ пер. 2 р.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДѢЛО

въ Царствѣ Польскомъ отрывки изъ новѣйшихъ польскихъ экономистовъ собранные графомъ Севериномъ Урускимъ перевелъ Е. Моллеръ. 2 тома. Спб. 1859 г. Ц. 1 р. 50 коп., съ пер. 2 р.

МЕДИЦИНСКІЙ КАЛЕНДАРЬ,

изданный Медицинскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства на 1860 годъ. Спб. 1859 г. Ц. 1. р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Поступилъ въ продажу ко всѣмъ извѣстнѣйшимъ книгопродавцамъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ

или Репорторіумъ главнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время. Д-ра Зигерта. Переводъ и изданіе М. К. Розенблюма. Ц. 4 р., за пересылку прилагается за 3 ф.—2.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 60. ЧЕТВЕРТОКЪ, 17-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 12-го и 13-го Марта 1860 года. — Высочайшее повелѣніе.—Объявленіе отъ Комитета о раненыхъ. – Пожалованіе орденами.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Письмо изъ Бессарабіи.—Объявленія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Австрія и ея финансы.—Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Австрія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: О распространеніи образованія въ народѣ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ Присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.
Марта 12-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Глуховскаго Кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны Кадроваго полка Маіоръ **Смѣцкій** — въ Подполковники, съ увольненіемъ за болѣзнію отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. Самурскаго Пѣхотнаго полка, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Геращенко-Подгурскій**, со старшинствомъ съ 26-го Марта 1859 года. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Кавалеріи. Бѣлорусскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка, въ Корнеты: изъ портупей-юнкеровъ **Черноглазовъ** и изъ юнкеровъ **Синегубъ**. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Гатчинскаго полка, изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Долининъ-Иванскій**. С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III полка, изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Готманъ**. По Артиллеріи. 3-й Гренадерской Артиллерійской бригады, изъ юнкеровъ въ Корнеты **Яхонтовъ**—въ Волынскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, полкъ, со старшинствомъ съ 22-го Февраля сего года.

Зачисляется. По Кавалеріи. Финляндскаго Драгунскаго полка Прапорщикъ **Бузаковскій**—по Армейской Кавалеріи, съ переименованіемъ въ Корнеты и съ назначеніемъ Помощникомъ Полиціймейстера Сестрорѣцкаго Оружейнаго завода.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Кавалеріи и въ вѣдомствѣ Государственнаго Коннозаводства Маіоровъ Подполковникомъ, **Мѣщанковъ**—по Армейской Кавалеріи, прежнимъ Маіорскимъ чиномъ, съ назначеніемъ Презусомъ Коммиссіи Военнаго Суда при Оренбургскомъ Ордонансъ - Гаузѣ. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ бывшаго 7-го запаснаго баталіона Шлиссельбургскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Тихоросъ**—въ штатъ Московской Полиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ,

Переводятся. Пѣхотныхъ полковъ: Ладожскаго, Прапорщикъ **Чаплыгинъ** — въ Астраханскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ. Селенгинскаго, 4-го резервнаго баталіона, Поручикъ **Танскій**—въ Полтавскій Пѣхотный полкъ. Люблинскаго, Прапорщикъ **Ванькевичъ 1-й**—въ Литовскій Пѣхотный полкъ. Тарутинскаго, Маіоръ **Симонсъ**—въ Симбирскій Пѣхотный полкъ. 14-го Стрѣлковаго баталіона Поручикъ **Фертовъ** — въ Минскій Пѣхотный полкъ. По Внутренней Стражѣ. Туринской Инвалидной команды Прапорщикъ **Боровскій**—въ Тверской Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Драгунскаго Московскаго Его Величества полка Маіоръ **Бережецкій**, для излеченія болѣзни, къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, на 4 мѣсяца. Отъ службы: По Пѣхотѣ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: На основаніи приказа по Военному вѣдомству 17-го Іюля 1856 года № 155. Генералъ-Маіоръ **Герсевановъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. Полковникъ **Осиповъ 3-й**, Генералъ-Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго высшаго оклада. Либавскаго Пѣхотнаго Принца Карла Прусскаго полка Маіоръ **Пржесмыцкій**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подпоручикъ **Жариковъ**, Поручикомъ съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Сибирскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 3-го, Прапорщикъ **Филиповъ**. № 4-го, Прапорщикъ **Завистовскій**, Подпоручикомъ. № 12-го, Прапорщикъ **Петровъ**, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада.

Въ Присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.
Марта 13-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Генеральному Штабу. Правитель Канцеляріи Департамента Генеральнаго Штаба, Полковникъ **Рудневъ**, въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ Начальникомъ военной съемки Новгородской губерніи. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Забайкальскаго Казачьяго войска: Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины, Командующій 7-мъ Пѣшимъ баталіономъ **Рикъ**, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Изъ Сотниковъ въ Есаулы: 1-го Коннаго полка **Соколовъ**. Иркутскаго Коннаго Казачьяго полка **Корниловъ**. По Артиллеріи. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: состоящіе по Полевой Конной Артиллеріи, Прикомандированные къ Конно-Артиллерійскимъ батареямъ Забайкальскаго Казачьяго войска: № 24-го, **Насакинъ** и № 23-го, **Безобразовъ**,—оба съ оставленіемъ по Полевой Конной Артиллеріи и при тѣхъ же батареяхъ. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Кавалеріи. Нѣжинскаго Драгунскаго полка, изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Чуйковъ**. Бѣлгородскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Фердинанда полка, изъ юнкеровъ въ Корнеты **Горпинченковъ** — въ Изюмскій Гусарскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго полкъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Финляндскаго Линѣйнаго баталіона № 2-го, изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Микульшинъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Нижегородскаго Пѣхотнаго полка, со старшинствомъ съ 25-го Февраля сего года. По Инженерному Корпусу. 2-го Саперпаго баталіона, изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Грабовскій**.

Назначаются: По Пѣхотѣ. Командиръ Навагинскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ **фонъ-Кауфманъ**—Исправляющимъ должность Начальника Николаевскаго Инженернаго Училища, съ переводомъ въ Военные Инженеры. Тифлисскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Полковникъ **Князь Тумановъ**—Командиромъ Навагинскаго Пѣхотнаго полка. По Генеральному Штабу. Генералъ-Маіоръ **Стіернскаицъ**—Начальникомъ Военно-Топографической съемки Царства Польскаго. По Артиллеріи. Состоящій при Тульскомъ Оружейномъ заводѣ, Капитанъ Лейбъ-Гвардіи 2-й Артиллерійской бригады **Уньковскій**—Помощникомъ Командира Московскаго Оружейнаго Арсенала, съ зачисленіемъ по Гвардейской Пѣшей Артиллеріи. Состоящіе по Полевой Пѣшей Артиллеріи: Прикомандированный къ Брянскому Арсеналу, Подполковникъ **Зандрокъ**, Штабъ-Офицеромъ по строевой части сего Арсенала, съ оставленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи. Командиръ бывшей Гарнизонной Артиллерійской № 1-го роты Оренбургскаго Округа, Капитанъ **Качаловъ**—Командиромъ Крѣпостной Артиллеріи Форта Перовскаго. Исправляющій должность Штабъ Офицера по строевой части Брянскаго Арсенала, Штабсъ-Капитанъ **Сулжковъ**—Командиромъ Финляндскаго Окружнаго Арсенала. Старшими Адъютантами Штабовъ Крѣпостныхъ Артиллерійскихъ Округовъ. Окружные Адъютанты Крѣпостныхъ Артиллерійскихъ Округовъ: Сибирскаго, Поручикъ **Бориславскій**—Сибирскаго. Состоящіе по Полевой Конной Артиллеріи: Финляндскаго, Штабсъ-Капитанъ **Никканенъ** — Финляндскаго, съ зачисленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи. Оренбургскаго, Штабсъ-Капитанъ **Герасимовъ**—Оренбургскаго, съ оставленіемъ по Полевой Конной Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 2-й, Поручикъ **Сурковъ**—Западнаго. 4-й, Штабсъ-Капитанъ **Ходкевичъ-Злотниковъ**—Кіевскаго. 4-й Сводной Резервной, Поручикъ **Залѣскій**—Южнаго. С.-Петербургской Крѣпостной Артиллеріи, Поручикъ Гарнизонной Артиллеріи **Червинскій**—С.-Петербургскаго. Состоящій по Гарнизонной Артиллеріи Прапорщикъ **Лазаревъ**—въ должность Старшаго Адъютанта Штаба Лифляндскаго Крѣпостнаго Артиллерійскаго Округа.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

О РАСПРОСТРАНЕНІИ ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ НАРОДѢ.

Какъ распространить образованіе въ народѣ.—Метода принужденія и метода приманки. — Нужда учитель. — Образованіе передовыхъ не есть настоящій залогъ для распространенія образованія въ народѣ.— Значеніе личной выгоды въ этомъ дѣлѣ. — Задача передовыхъ сословій.—Наша натура и вліяніе климата.—Значеніе ассоціаціи.—Идея о литературномъ клубѣ.

Не хорошо, говорятъ, дѣлать образованіе обязательнымъ, не надо никого заставлять учиться, а тѣмъ болѣе не хорошо это у насъ, гдѣ польза образованія не сознается большинствомъ. Да и правда, простолюдинъ вѣдь не знаетъ пользы науки, не знаетъ ея сладости, а вотъ заставляютъ его, да принуждаютъ только все учиться да учиться. И что же было бы, еслибы дѣйствительно избрали такую дорогу? А сталъ бы простолюдинъ барахтаться руками и ногами противъ понятнаго ему насилія, за которымъ стоитъ темное, непонятное для него образованіе; будетъ борьба противъ насилія, а образованіе останется въ сторонѣ. И долго, долго будетъ отравлять это насиліе самое образованіе насильно вбитое, и самыя ясныя доказательства жизни да опыта раздѣлятъ эти два понятія науки и насилія, и тѣмъ больше будутъ они слиты чѣмъ сильнѣе будетъ насиліе. Мы не говоримъ здѣсь о непринужденіи дѣтей, тогда когда отцы и матери сознаютъ важность образованія. Пожалуй, нѣкоторое принужденіе дѣтей допустить можно, потому что мало еще такихъ учителей, которые умѣютъ заохотить ребенка, мало такихъ, у которыхъ всѣ учатся, такъ какъ могутъ учиться. А другой учитель, ради того чтобъ заохотить ребенка, дѣлаетъ изъ науки игрушку. Нѣтъ ужь, наказывай лучше, да не играй съ дѣтьми въ игрушки. Наука есть трудъ, наука должна быть трудомъ, потому что трудъ только развиваетъ мышленіе; а для чего же наука, какъ не для развитія? Не нужно намъ учености, не нужно ни исторіи, ни астрономіи, если онѣ не развиваютъ голову; наука средство, а не цѣль. Пожалуй, сдѣлай изъ науки игрушку, и будутъ въ головѣ факты, числа, цѣлая лавка толкучаго рынка, а способность мышленія останется все на той же степени, что была чуть не въ дѣтствѣ. Конечно, весь этотъ хламъ испарится скоро и явится снова дитя, только безъ дѣтской чистоты, неиспорченности. И вѣдь это не древняя какая нибудь исторія, и нынче не рѣдко случается, тѣмъ чаще, чѣмъ сильнѣе, да сильнѣе падаетъ курсъ на принужденіе въ ученьи. Оно и понятно; толкни косное тѣло—и летитъ оно, все летитъ, пока не ударится въ заборъ, на противоположномъ краѣ дороги. Нѣтъ ничего труднѣе какъ остановиться на срединѣ. Да и теперь не рѣдко и отцы и матери, и гувернеры и гувернантки, отказавшись отъ теоріи принужденія, принялись за игрушки. По нашему, пусть ужь лучше ведущее къ цѣли средство дурное, чѣмъ хорошее, никуда не ведущее; пусть лучше дорога ухабистая, горная, авось дойдешь до вершины, чѣмъ дорога, усѣянная цвѣтами. Лучше ужь принужденіе, чѣмъ игрушка. Зачѣмъ учить играть, когда въ жизни надо работать, зачѣмъ дѣлать этотъ трудъ жизненный въ пять разъ труднѣе тѣмъ самымъ, что полжизни ребенокъ проигралъ въ арифметику, да въ географію, да въ исторію. Пусть тогда лучше будетъ принужденіе дѣтей, конечно только какъ исключеніе, какъ зло меньшее въ замѣнъ зла большаго. Совсѣмъ иное дѣло, если принуждать отцовъ да матерей. Плохо, если насиліе распространится и на нихъ, если и для нихъ, нелюбящихъ науку, имѣющихъ можетъ быть законныя причины не любить ее, насиліе сдѣлаетъ науку пугаломъ. Они станутъ бороться; силы у нихъ много; это не дѣтская сила, не мягкій дѣтскій нравъ. Здѣсь цѣль не оправдываетъ средства, здѣсь средство, какъ насиліе, возбудитъ слишкомъ сильное сопротивленіе и укрѣпится вѣра въ неграмотность, какъ укрѣпилась вѣра въ раскольничество.

Пожалуй, есть и другое средство для распространенія образованія; можно выдумать разныя приманки, на шесты кафтаны повѣсить, привилегіи обѣщать, да права. Нѣтъ, и это средство не хорошо. Несправедливо, говорятъ, давать права ученому глупцу и отказывать въ нихъ неученому умнику. Непрактично это, вредно для общества, это монополіей отзывается. Обществу нужно всѣ, которые могли бы быть ему полезнымъ, а не только тѣ, которые выдержали экзаменъ. Развѣ экзаменъ есть уже такое вѣрное ручательство того, что выдерживавшій его будетъ болѣе полезенъ чѣмъ всякій другой? Экзаменъ въ этомъ смыслѣ есть только препятствіе, задерживающее соперничество въ сферѣ мысли. Пригласимъ вотъ къ экзамену, наставимъ баловъ, наградимъ всякими правами и уставимъ такимъ образомъ рядъ цѣлый на извѣстную ступень общества. И хотѣлъ бы иной, знающій поменьше, да болѣе дѣльный, хотѣлъ бы туда-же на ту же ступень помѣститься, да ужь мѣста нѣтъ, вся площадка занята. Вотъ и откажись общество отъ полезныхъ услугъ, все ради того, что вотъ такому да другому экзаменнованому предоставлено дѣлать эти услуги. Нѣтъ, не хорошо, значитъ, правами да привилегіями заманивать въ сферу образованія, вредно для самого общества. Иное дѣло экзаменъ, когда онъ не даетъ ни правъ, ни привилегій, когда онъ имѣетъ только то значеніе, чтобы показать себя передъ публикой, заслужить довѣріе. Экзаменъ въ этомъ случаѣ не поддерживаетъ монополію, и иногда трудно дойти до той степени экзаменованному, до которой при другомъ порядкѣ дошелъ бы онъ прямо однимъ экзаменомъ, и перегонятъ его въ пути жизни, его не привелигированнаго, другіе болѣе разумные, болѣе практичные не экзаменованные, болѣе полезные обществу.

Такъ какъ-же быть, какъ-же образовать массу? Неужели ждать, чтобъ нужда взялась за дѣло, чтобъ нужда стала учителемъ? это конечно прекрасный учитель, лучше и желать нечего. Пусть не будетъ образованіе прививное, пусть выльется оно изъ необходимости, пусть разовьется оно не ради искусственнаго жара да трубъ съ теплымъ воздухомъ, что проводятъ въ теплицахъ, пусть будетъ образованіе твердое, нераздѣльно съ человѣкомъ; гаси тогда печи, разбей всѣ трубы, и образованіе не исчезнетъ, убьетъ предразсудки, и никакой личный разсчетъ, никакая выгода сильнаго, та выгода, чтобъ все кругомъ его было грубо и неразвито, не вырветъ вѣчно живыхъ сѣмянъ отъ сердца. Но вѣдь нужда даромъ не учитъ, кто хорошо учитъ тотъ и плату за уроки беретъ большую. Хорошо, если бы нужда обязательная тотчасъ къ вашимъ услугамъ являлась; да въ томъ-то и дѣло что этого не бываетъ. Десять лѣтъ стоитъ поле безъ жатвы, и вотъ на одиннадцатый и за дренажъ принимаются. Рубитъ свой лѣсокъ небогатый владѣлецъ до тѣхъ поръ пока холодно въ комнатѣ не стало, пока супу сварить не на чемъ; живетъ и служитъ чиновникъ, все выгоды ищетъ, и морщинъ на лбу въ десять разъ больше стало, и волосы посѣдѣли, и дѣти едва живыя и на жену дряхлость напала; платятъ все только платятъ истецъ да отвѣтчикъ, до разоренья дошли, на мировую идутъ—вотъ тогда только является нужда, учитель, тогда, когда оставила слѣды свои, раны, едва излечимыя, другая нужда, нужда-каратель. Тогда только чиновникъ примется за науку, тогда только пойметъ, что одна наука дѣлаетъ человѣка самостоятельнымъ, независимымъ ни отъ жалованья, ни отъ штатовъ, ни отъ доброхотныхъ дателей; тогда только снова помѣщикъ станетъ разводить свой лѣсокъ, только тогда примутся за законы и истецъ и отвѣтчикъ; тогда только пойметъ женщина, что не одно замужество ея цѣль, что мало того, чтобы быть всегда готовой въ невѣсты, что еще что-то надо. Славное это ученье, нечего сказать, славное, оно въ кровь войдетъ, въ плоть проникнетъ и перейдетъ дѣтямъ и съ плотью и съ кровью, славное— да ужь больно тяжелое.

За что же намъ передовымъ сословіямъ досталось древнее образованіе, съ какой же цѣлью его намъ передали, какая же роль того богатства, добытаго горькимъ опытомъ предками? Нужду призываемъ, пусть нужда учитъ; пусть масса идетъ по той трудной дорогѣ, по которой прошли древніе, пусть страданьемъ да потомъ вырабатываетъ себѣ науку, а у насъ лежать станетъ цѣлая груда учености, мы забавляться ею станемъ, трактаты писать о журавляхъ да о мухахъ, другъ въ друга наукой какъ мячикомъ перебрасывать. Великая, мудрая дѣятельность! Неужто же предки столько вѣковъ жили, да весь сокъ ихъ жизни намъ только для забавы оставили. Да, намъ, конечно намъ однимъ, все они оставили въ вѣчное, потомственное владѣніе. Скажите, съ чего же мы вдругъ расщедримся, съ чего будемъ передавать другимъ! Подвигъ это, подвигъ; да надо-же, чтобы что нибудь подвигнуло на подвигъ. Образованіе что ли, ученость всю эту владѣющую массу на подвигъ подвигнетъ? Мало, куда мало такихъ героевъ учености найдется. Что сдѣлаетъ это меньшинство, одари ихъ хоть разумомъ, Кантаволею Наполеона. Вотъ учился помѣщикъ, получилъ и дипломъ, и степени, чины, званія, получилъ и балы полные за поведеніе, а все хозяйство идетъ по-прежнему, все же свѣтъ помѣщичій не проникъ въ избу земледѣльца, точно такъ и у фабриканта и у ученаго, и образованнаго техника рабочіе только трудятся. Чтожь ему поможетъ образованность, развѣ онъ станетъ учить да просвѣщать людей своихъ? И фабрикантъ вовсе не злой человѣкъ; онъ говоритъ только, да что же я одинъ, да гдѣ же мнѣ одному? Развѣ я виноватъ, что они всѣ такіе необразованные; ну, пускай образуются, я не мѣшаю, а самому мнѣ нѣкогда Ну гдѣ же это образованіе, которое ради одного образованія, ради идей высокихъ, выработанныхъ наукой, стало бы дѣлиться своимъ запасомъ съ другими.
другихъ влечетъ за собой понятіе о правѣ, а чтобъ предоставить кому либо право, надо самому отказаться отъ части своего. Гдѣ же такіе герои-помѣщики, герои-фабриканты, герои-чиновники и всякіе другіе герои?

Есть другая пружина кромѣ образованности, и она одна способна подвигнуть всѣхъ владѣющихъ, всю массу дѣлиться съ неимущими. При настоящемъ развитіи общества это единственная пока пружина: это—выгода, барышъ.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Бѣлозерскаго Пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго полка Подпоручикомъ, **Деденковъ** — въ Штатъ Московской Полиціи, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся: Пѣхотныхъ полковъ: Псковскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго, Поручикъ **Малышевъ**—въ С.-Петербургскій Жандармскій дивизіонъ. Екатеринбургскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, 4-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ **Кошелевъ**—въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Артиллеріи. Бывшій Командиръ упраздненной первой половины Лабораторной № 2-го роты, состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи Капитанъ **Скрыпченко**—въ 9-ю Артиллерійскую бригаду. Въ Крѣпостную Артиллерію. Артиллерійскихъ бригадъ, Капитаны: Гренадерскихъ: 2-й, **Фадѣевъ**—въ Кіевскую. 3-й **Купріяновъ 1-й** — въ Динабургскую. Полевыхъ: 4-й, **Давыдовъ 1-й** — въ Динаминдскую. 5-й: **Сенькевичъ** — въ Кронштадтскую, и **Михайловскій 2-й**—въ Свеаборгскую. 6-й, **Рагоза**—въ Фридрихсгамскую. 8-й, **Толмачевъ 1-й**—въ С.-Петербургскую. 12-й, **Посниковъ 1-й**. 13-й, **Эсьманъ**,—оба въ Кронштадтскую. 14-й: **Разумихинъ**—въ Свеаборгскую, **Іевскій**—въ Ревельскую, и **Промтовъ**—въ Кронштадтскую. 16-й, **Абакумовъ 1-й**—въ Кронштадтскую. 6-й Сводной Резервной, **Баронъ Неттельгорстъ**—въ Брестъ-Литовскую. Сводной Гренадерской Резервной Пѣшей батареи Капитанъ **Давыдовъ 2-й**—въ Московскую. Въ Гарнизонныя Артиллерійскія роты. По Внутренней Стражѣ. Бывшихъ Подвижныхъ Инвалидныхъ ротъ: № 8-го, Поручикъ **Прокофьевъ** — № 10-го. № 11-го, Прапорщикъ **Шараповъ**—№ 4-го. № 13-го, Поручикъ **Перелыгинъ**—№ 7-го.

Увольняются отъ службы: По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ, Пѣхотныхъ полковъ: Невскаго, Прапорщикъ **Волковъ**, Подпоручикомъ. Ревельскаго, Прапорщикъ **Раковскій**, Подпоручикомъ. Сѣвскаго, Подпоручикъ **Жадовскій**. Селенгинскаго, Прапорщикъ **Мрочекъ-Дроздовскій**, Подпоручикомъ. Якутскаго, Подпоручикъ **Кусаковъ**, Поручикомъ. Брестскаго, Поручикъ **Скопивой**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. Волынскаго, Подпоручикъ **Киселевъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. Минскаго, Прапорщикъ **Головинъ 2-й**, Подпоручикомъ. Житомирскаго, Прапорщикъ **Чуйкевичъ**, Подпоручикомъ. Замосцкаго, Поручикъ **Нѣженцовъ**, Штабсъ-Капитаномъ. Владимірскаго, Прапорщикъ **Острисинскій**, Подпоручикомъ. Рязанскаго, Подпоручикъ **Гессель**, Поручикомъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Резервнаго Линѣйнаго № 2-го баталіона Поручикъ **Гильхенъ**. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Ревельскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Левестамъ**, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Секретаря.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: въ воспоминаніе совершившагося въ минувшемъ году покоренія Восточнаго Кавказа, день 25-го Августа, заключившій собою полувѣковую тамъ борьбу, внести въ число дней табельныхъ для повсемѣстнаго празднованія во всемъ Кавказскомъ краѣ.

(Сен. Вѣд.)

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра третьей степени съ мечами.

1859 года, Октября въ 18-й день, въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время зимней экспедиціи 1858—1859 годовъ и при взятіи укрѣпленнаго аула Ведени, Полковникъ, Командиръ 10-й бригады и Гребенскаго полка Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, Викторъ *Петровъ 2-й*.

Того же ордена и степени, безъ мечей.

1859 года, Октября въ 14-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Статскій Совѣтникъ, Старшій Секретарь Посольства въ Парижѣ Альфредъ *фонъ-Гроте*.

Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго.

1859 года, Октября въ 13-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, состоящій при Отдѣльномъ Гренадерскомъ Корпусѣ, Генералъ-Маіоръ Леонидъ *Ваксель*.

Того же ордена третьей степени.

1859 года, Октября въ 9-й день, въ награду отлично-усердной и ревностной службы, Начальствомъ засвидѣтельствованной, Штабсъ-Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Уральскаго Казачьяго дивизіона, Александръ *Мизиновъ*. — Октября въ 18-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Коллежскій Ассессоръ, полковой Штабъ-Лекарь Томскаго Пѣхотнаго полка, Николай *Ивановъ* и Штабсъ-Капитанъ Кавказскаго Линѣйнаго № 6-го баталіона, Дмитрій *Новицкій*.

Того же ордена четвертой степени съ надписью «за храбрость».

1859 года, Октября въ 18-й день, въ награду отличной храбрости, оказанной въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время возведенія Константиновскаго укрѣпленія, съ 1-го Апрѣля 1858 года по 1-е Января 1859 года, Хорунжій Азовскаго Казачьяго войска, Никита *Мироненко*.

Ордена Св. Станислава второй степени, Императорскою короною украшеннаго.

1859 года, Октября въ 18-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Надворные Совѣтники, полковые Штабъ-Лекаря Пѣхотныхъ полковъ: Екатеринбургскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, Иванъ *Чарнобей* и Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, Александръ *Лемешевскій* и Одесскаго, Докторъ Медицины Фердинандъ *Шиллеръ*.

Того же ордена и степени, безъ украшеній.

1859 года, Октября въ 18-й день, въ награду отлично-усердной службы и трудовъ, понесенныхъ во время нахожденія въ Тебердинскомъ отрядѣ въ 1858 году, Войсковой Старшина, Командующій 1-мъ Волгскимъ Линѣйнымъ Казачьимъ полкомъ, Константинъ *Никитинъ* и Маіоръ Милиціи, *Князь Туганъ-Ахловъ*.

Въ распоряженіи Комитета состоитъ капиталъ, пожертвованный, состоящимъ въ должности Егермейстера, Демидовымъ, изъ процентовъ съ коего положено назначать пенсіоны вдовамъ офицеровъ Забалканскихъ воиновъ или вообще убитыхъ въ сраженіяхъ или умершихъ отъ ранъ въ Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ.

По неимѣнію нынѣ полнаго комплекта вдовъ, получающихъ пенсіоны изъ Демидовскаго капитала, Комитетъ объявляетъ, что вдовы, кои могутъ воспользоваться такими пенсіями, должны прислать въ оный просьбы (на простой бумагѣ) съ приложеніемъ установленныхъ документовъ, и именно:

а) Указа объ отставкѣ мужа или засвидѣтельствованную копію съ формулярнаго списка.

б) Медицинскаго свидѣтельства, утвержденнаго мѣстною врачебною управою о причинѣ смерти,

и в) свидѣтельства о состояніи, семействѣ, лѣтахъ и о проч., за подписаніемъ мѣстнаго Гражданскаго Губернатора и Губернскаго Предводителя Дворянства.—2.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *16-го марта.*

Закрытіе дворянскихъ засѣданій въ Бессарабіи.

Сегодня бессарабскія дворянскія собранія закрылись. Закрытіе ихъ послѣдовало въ томъ же порядкѣ какъ и открытіе, на точномъ основаніи 166 ст. 3 том. свод. уст. о служ. выборахъ.

Вы, безъ сомнѣнія, захотите узнать результаты дворянскихъ выборовъ; какими убѣжденіями, какими принципами руководствовались дворяне при избраніи должностныхъ лицъ? На это, положа руку на сердце, мы смѣло можемъ сказать, что не партіи, которыхъ было не мало, не родственныя связи, которыя въ бессарабскомъ дворянствѣ вращаются около фамилій К., Р.. и друг., а нравственное убѣжденіе въ необходимости избирать людей достойныхъ, были руководящимъ началомъ при избраніи лицъ на должности. Не будемъ распространяться въ громкихъ фразахъ, а обратимся къ цифрамъ: онѣ будутъ краснорѣчиво говорить въ пользу выборовъ. Вотъ эти цифры: А) По *полицейской части* избраны: а) на должности исправниковъ 4 окончившіе курсъ наукъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, 2—въ гимназіи и только одинъ не окончилъ курса наукъ; б) на должности непремѣнныхъ засѣдателей: 3 окончившихъ курсъ наукъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, 3 въ среднемъ и одинъ лишь не окончилъ курса. Б) По *судебной части*: а) на должности судей: 1 съ высшимъ образованіемъ, 1 съ образованіемъ, полученнымъ въ среднемъ учебномъ заведеніи и 1 съ воспитаніемъ домашнимъ; б) на должности засѣдателей въ уѣздныхъ, окружныхъ, гражданскомъ и уголовномъ судахъ избраны: съ образованіемъ, полученнымъ въ высшемъ учебномъ заведеніи 8, въ гимназіи 3 и не получившіе образованія въ учебныхъ заведеніяхъ 4. Такимъ образомъ, окончившихъ курсъ наукъ 25, а не окончившихъ только 7, т. е. число первыхъ относится къ числу послѣднихъ, какъ $3\frac{4}{7}$: 1. Не должно забывать при томъ, что избранныя на должности лица, съ высшимъ образованіемъ, почти всѣ принадлежатъ къ числу молдаванъ и что изъ нихъ не мало съ хорошимъ состояніемъ, принадлежащихъ къ древнѣйшимъ нашимъ фамиліямъ. Такъ засѣдателями избраны въ гражданскомъ судѣ: Ѳ. Ѳ. Крупенскій, въ уголовномъ судѣ—Г. Доничъ; въ окружныхъ судахъ: Ясско-Сорокскомъ г. Кассо и Кишиневско-Оргѣевскомъ А. М. Ралли, въ пользу которыхъ говорятъ и молодость, и высшее образованіе, и хорошее состояніе. Изъ нихъ отецъ г. Кассо милліонеръ; а г. Крупенскій самъ имѣетъ не менѣе 6,000 годоваго дохода.

Отрадное явленіе представляютъ выборы на должности судьи и засѣдателей въ Ясско-Сорокскій окружной судъ, гдѣ судьею избранъ И. А. Чоликъ, человѣкъ отлично-понимающій судопроизводство, а засѣдателями—гг. Кассо, какъ было сказано выше, и Крушеванъ, его сотоварищъ по Ришельевскому лицею. Первый даетъ на канцелярію, ежегодно, по 1600 руб., а второй уступаетъ въ пользу послѣдняго свое жалованье и обезпечиваетъ его всѣмъ содержаніемъ. Согласитесь, что при такихъ условіяхъ о взяткахъ слѣдовало-бы и позабыть. Въ гражданскій судъ предсѣдателемъ избранъ К. И. Казиміръ, окончившій курсъ наукъ въ Ришельевскомъ лицеѣ и бывшій въ Одессѣ прокуроромъ коммерческаго суда, а въ уголовный — И. В. Кристи, кандидатъ С.-Петербургскаго университета, который служилъ экспедиторомъ въ канцеляріи г. Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, а потомъ засѣдателемъ въ гражданскомъ судѣ отъ дворянства. Оба они природные молдаване, имѣютъ состоянія, и послѣдній изъ нихъ, кромѣ того выбранъ еще купцами первыхъ двухъ гильдіи 2-мъ кандидатомъ на должность предсѣдателя въ коммерческомъ судѣ, на которую первымъ кандидатомъ избранъ совѣтникъ областнаго правленія Т. Т. Гризовъ. Но самое видное явленіе представляетъ собою избраніе г. областнаго предводителя дворянства, князя М. А. Кантакузина. Оно происходило 8-го февраля. Всѣ дворяне поднесли ему бѣлые шары, но онъ отклонилъ эту честь и предложилъ балотировку, какъ это требуется закономъ. При балотировкѣ, изъ 207 баловъ въ пользу князя оказалось 205 бѣлыхъ и только 2 черныхъ. Единогласное ура раздалось за тѣмъ въ залѣ собранія; принесли шампанское и снова раздались крики «ура» при заздравныхъ тостахъ, которымъ не было конца. Теперь протоколъ о его содержаніи входитъ въ полную силу: единодушно избранный г. областной предводитель дворянства отнынѣ будетъ получать по 10,000 руб. сер. въ годъ. Кромѣ прежнихъ протоколовъ, сегодня подписанъ новый, касательно женской гимназіи. На ея открытіе и содержаніе ассигнуется ежегодно по $\frac{1}{4}$ коп. сер. съ десятины со всѣхъ земель, входящихъ въ составъ области.

Послѣ выбора г. областнаго предводителя дворянства никакихъ разсужденій о нуждахъ его не было, съ одной стороны изъ нежеланія нарушить 117 ст. 3 том.

Образованіе въ привелигированныхъ классахъ движется тихимъ шагомъ, и вотъ дойдетъ оно наконецъ до той точки, когда ясно станетъ, что и намъ выгодно, когда всѣ другіе станутъ образованными, что трудъ ихъ тогда будетъ плодотворнѣе, что мы на столько-же живемъ ихъ трудомъ какъ своимъ, что тогда хорошо жить всякому, когда вокругъ него тоже живутъ хорошо. Пусть станутъ ясными эти идеи, и тогда только масса свѣдѣній, груда учености, движимая рычагомъ личной выгоды, польется въ народъ, а не будетъ киснуть и ржавѣть въ однѣхъ рукахъ, какъ ржавѣла у мудрецовъ халдейскихъ, да у жрецовъ египетскихъ. Выгода—великій, могучій рычагъ! Пускай другія поколѣнія выработаютъ что нибудь лучшее, что нибудь болѣе благородное, но мы пока не знаемъ другаго средства, да и не узнаемъ пока не раздѣлаемся съ эгоизмомъ. А будетъ ли это когда нибудь?.... Пусть выгода двинетъ образованныя сословія, и силою ее исчезнетъ сама собою раздѣльность. Пусть лучше будетъ честность, потому что выгодно быть честнымъ; пускай изъ выгоды родится великодушіе, выгодное для героя; пускай выгодно станетъ исполнять свои обязанности—все же это лучше чѣмъ корысть, низость, подкопы, интриги, приправленныя высокими идеями. Вѣдь еще вопросъ, можетъ ли человѣчество достигнуть извѣстной степени совершенства, движимое однѣми только высокими идеями, безъ примѣси личной выгоды?

Не будетъ, кажется, ошибки, если мы скажемъ, что и у насъ дошли уже нѣкоторые до того сознанія, что личная ихъ выгода состоитъ въ томъ, чтобы образованность распространялась какъ можно больше. Встрѣчаются уже и многіе, которые не отстаиваютъ больше старый отжившій принципъ, а спорятъ иногда о средствахъ какъ приложить къ дѣлу новый порядокъ вещей. Значитъ, теперь уже меньше тѣхъ препятствій, которыя прежде заставляли лежать всю груду учености въ однѣхъ рукахъ, безъ пользы для всей массы. Ложно понятая личная выгода уже не противится такъ сильно распространенію знаній, напротивъ, она же начинаетъ какъ будто именно способствовать къ ихъ распространенію. Монополія на науку нѣкоторыхъ только сословій исчезаетъ сама собою, и наступаетъ время когда выгода двинетъ ее въ народъ. Вопросъ теперь не въ томъ, что выгоднѣе: дѣлиться, или недѣлиться, а въ томъ какъ дѣлиться, какъ и чѣмъ способствовать благотворному передвиженію.

Масса не охотно принимаетъ ученье, многіе отвергаютъ его. Какъ же быть? Принуждать станемъ—не дѣло; станемъ заманивать разными правами да привилегіями, какъ лисицу въ ловушку — тоже не хорошо. Бросимъ массу на произволъ судьбы, не станемъ только препятствовать, но станемъ ждать *пока* нужда заставитъ учиться, пока сами придутъ просить насъ, намъ кланяться, выманивать у насъ науку? Негодится и это: нужда слишкомъ строгій учитель, да и зачѣмъ долго еще по напрасну будетъ лежать у насъ масса образованности, зачѣмъ мы ждать будемъ, когда личная выгода заставитъ дѣлиться свѣдѣніями. Пожалуй, иные выскажутъ и мысли громкія объ обязанности, святой заботѣ, о меньшихъ братьяхъ, о долгѣ...... пожалуй, мы и повѣримъ всему этому; теперь дѣло не въ поводахъ, не въ причинахъ почему и какъ, а въ томъ какъ дѣйствовать.

Одинъ только и есть путь, одна дорога для передовыхъ сословій въ этомъ дѣлѣ: путь англійскій. Не принуждать ихъ дѣло, не насиловать, а сглаживать дорогу, устранять препятствія. Польза ученія у насъ все-же сознается, но еще слабо, такъ слабо, что самое малое препятствіе, самая тѣнь ненавистнаго насилія, вполнѣ достаточно для того, чтобы вовсе убить зарождающееся желаніе. Русскій человѣкъ нерѣшителенъ, непредпріимчивъ; историческія причины вмѣстѣ съ климатомъ большей части Россіи сдѣлали его такимъ. Самый этотъ гнетущій климатъ клонитъ къ бездѣйствію, къ довольству малымъ, въ томъ случаѣ, если для пріобрѣтенія большаго надо усиліе, хлопоты, тревожная дѣятельность. Крайній югъ и крайній сѣверъ сходны въ этомъ отношеніи. Бездѣйствіе въ Испаніи, постоянный застой тамошней торговли и промышлености, отвращеніе туземцевъ отъ хлопотливой дѣятельности, безпрепятственное предоставленіе всѣхъ вообще выгодныхъ операцій, требующихъ постоянной дѣятельности иностранцамъ, французамъ, нѣмцамъ, италіянцамъ—все это есть и въ Россіи, всему этому, отчасти конечно, обязаны и мы, и испанцы климату. Испанскій солдатъ отличается необыкновенный воздержаностью, ему немного надо; эта воздержаность происходитъ отъ лѣни, отъ любви къ бездвижности простолюдина; простолюдинъ будетъ продовольствовать себя парой апельсиновъ, да нѣсколькими папиросами, а не предастся, что ему ни сули, лихорадочной дѣятельности француза, если эта дѣятельность должна вывести его изъ его покойной сферы. Климатическія условія важны и нельзя не принимать ихъ въ разсчетъ во всякомъ дѣлѣ. Съ другой стороны нашъ простолюдинъ не любитъ, чтобъ у него лежало что либо на совѣсти, онъ бережетъ себя въ этомъ отношеніи очень старательно. Простолюдинъ не мало слышалъ о пользѣ ученія, инстинктивно сознаетъ онъ эту пользу какъ что-то очень туманное; онъ, пожалуй, и отдастъ въ школу своего сынишку для того, чтобъ не было у него грѣха на совѣсти; но вотъ встрѣчается препятствіе, самое пустое, самое не важное, а онъ радъ ему, радъ, если есть къ чему придраться, его совѣсть покойна, онъ утѣшитъ себя тѣмъ, что я, вѣдь, желалъ, я, вѣдь, отдалъ бы, да не моя вина, когда на дорогѣ все рвы да ямы; пожалуй тотъ прыгай, кто не боится, ногъ сломать, а я не хочу. — И убаюканный такой отговоркой онъ снова принимается за свое прежнее со спокойной совѣстью. Дѣло въ томъ, что недостаточно сильно желаніе образоваться, такъ не сильно, что не заставитъ простолюдина сдѣлать и пяти лишнихъ шаговъ. Дѣятельность образованныхъ сословій должна направиться значитъ единственно на уничтоженіе этихъ препятствій, будь они мелки или немелки, все равно; тутъ въ томъ заслуга, чтобы отнять у простолюдина тотъ якорь, за который онъ привыкъ цѣпляться, ту фразу, смыслъ которой: я бы радъ, да не моя вина.

Но для успѣшнаго дѣйствія надо дѣйствіе общее. Скажите, много ли принесли пользы тѣ многочисленныя статьи, которыя трактовали то о томъ, то о другомъ предметѣ? Не разрѣшилось ли почти все въ однихъ словахъ, толкахъ, въ преніяхъ, болѣе или менѣе горячихъ. Нельзя предполагать однако, чтобы всѣ пишущіе писали только ради словъ; нельзя думать, чтобы эти статьи не возбудили горячаго сочувствія къ дѣлу во многихъ. Но гдѣ же это дѣло, гдѣ же осуществленіе словъ? Да что же могли сдѣлать эти, хотя бы и многіе, но разрозненные; сила въ соединеніи, это истина не новая. Не яснымъ ли доказательствомъ этой мысли служитъ то, что современная общественная дѣятельность на пользу образованія, дѣятельность безъ правительственной инициативы, выразилась въ фактахъ только тамъ, гдѣ есть корпорація. и Не оттого только основали студенты въ Кіевѣ, въ Харьковѣ воскресныя школы, не оттого думаютъ открыть въ Одессѣ, что молодости болѣе доступны идеи объ общественномъ благѣ, но тоже и оттого, что студенты составляютъ корпорацію, что мысли легче созрѣть до той степени зрѣлости, когда должна она невольно обратиться въ фактъ, легче тамъ, гдѣ мысль, обсужденная многими, изустно является уже готовою, разукрашенною и убранною, какъ невѣста къ вѣнцу. Свободная ассоціація безъ стѣснительныхъ уставовъ, безъ формальностей, безъ бумагъ, безъ пріемныхъ экзаменовъ, безъ господства сословныхъ предразсудковъ, ассоціація, двери которой всегда открыты всякому желающему войти—вотъ первое основаніе для общественнаго преуспѣянія. Танцовать ли люди соберутся, не въ гостяхъ, а на нейтральной общественной почвѣ, ѣсть-ли въ трактирѣ, все это имѣетъ уже нѣкоторое значеніе ассоціаціи, и кто же станетъ спорить противъ того, что кофейни за границей, особенно на югѣ, служатъ могучимъ средствомъ для распространенія цивилизаціи. Къ счастію, и у насъ является что-то похожее на ассоціацію, но все еще это въ зародышѣ, все еще это такъ ничтожно. Наши ассоціаціи пока еще сословныя, да иначе и быть не можетъ сначала; одинаковость занятій составляетъ здѣсь центръ притяженія. Нѣсколько новыхъ клубовъ, собраній, какія-то коммерческія бесѣды въ Саратовѣ, въ домѣ, принадлежащемъ городскому обществу, бесѣды, на которыя почти никто не пришелъ въ день открытія—вотъ пока наша ассоціація, чисто общественная, безъ примѣси чего нибудь ученаго или промышленаго.

Въ послѣднее время въ газетѣ «Наше время» встрѣтили мы, впервые кажется, выраженною печатно мысль объ основаніи литературнаго клуба. Литераторы, ученые, учители, люди передовые, судя по словамъ, разрозненны чуть-ли не болѣе чѣмъ всѣ другія сословія. Стара ужъ та истина, что нѣтъ вражды сильнѣе литературной, и ужъ давно бы пора ей въ могилу. Еще довольно слабо уваженіе къ личности въ литературѣ, еще страдаетъ нерѣдко личность за мысль, еще тратятся силы въ спорахъ, часто неважныхъ, есть еще и бюрократія литературная, есть и кружки замкнутые, существуютъ и авторитеты неправедные, и каждый заинтересованный, каждый изъ кружка старается поддержать авторитетъ, тогда какъ другіе стараются подкупить его. И вѣдь не мало причиной всему этому то именно, что не знаютъ другъ друга литераторы, а приходится имъ судить другъ друга, какъ историкамъ какого нибудь Тразибула, по сочиненіямъ, да по преданіямъ. Но не въ томъ дѣло, главное, что стремленія почти у всѣхъ одинаковы, почти всѣ служатъ отечеству, какъ должно служить ему, а между тѣмъ сила слабѣетъ въ разъединеніи. Если и есть разность въ направленіяхъ, то не болѣе какъ на столько, чтобы возможно было столкновеніе во мнѣніяхъ, которое и составляетъ первую основу общественной ассоціаціи. Отчего-же не соединиться всѣмъ этимъ личностямъ, безъ строгихъ уставовъ, безъ взвѣшиванія литературныхъ заслугъ, безъ господства духа той или другой партіи, во имя общей всѣмъ идеи прогресса? Пусть будутъ тутъ и крупные, и мелкіе, и блестящіе, и темные. Если и не будетъ свѣта отъ темныхъ, то ихъ роль будетъ ролью учениковъ, ролью принимателей мысли, выраженной другими, а чѣмъ большимъ числомъ людей принята мысль, тѣмъ она сильнѣе, тѣмъ она способнѣе облечься въ тѣло. Литераторъ говоритъ для искусства, искусство для искусства. Но въ наше время развѣ можно отдѣлить искусство отъ жизни; недаромъ теперь и въ бельлетристикѣ то считается лучшимъ, при равномъ достоинствѣ, гдѣ есть современная мысль.

К. В.

уст. служ. выбор., гдѣ говорится, что дворянство занимается совѣщаніями о своихъ нуждахъ въ первые дни собранія, а съ другой—потому, что многіе тотчасъ по выходѣ изъ собранія разъѣхались по домамъ въ уѣзды. Не должно забывать, что наши выборы не могутъ равняться съ дворянскими выборами въ другихъ губерніяхъ, гдѣ, по силѣ 51 ст. того-же тома, для того, чтобы имѣть право выбора требуется не менѣе 3,000 десятинъ, тогда какъ въ Бессарабіи для этого права достаточно имѣть недвижимую собственность въ 100 и менѣе десятинъ, лишь бы ежегодный доходъ съ нея былъ не менѣе 600 р. сер. Понятно поэтому, что на выборахъ большинство принадлежитъ не богатымъ избирателямъ, которые не могутъ терять напрасно время. Правда, вчера поданъ былъ къ подписи протоколъ о назначеніи жалованья предсѣдателю гражданскаго суда по 3,000 руб. сер. въ годъ; но многіе возразили: «необходимо дать жалованье или всѣмъ, или никому лично»... На этомъ все остановилось до другаго болѣе благопріятнаго времени.

Но не въ деньгахъ счастье для края, а въ томъ удачномъ выборѣ на должности лицъ, какой представили дворяне въ настоящее время. Правда, нѣкоторыхъ очень озабочиваетъ, что два или три исправника выбраны такіе, которые совсѣмъ незнакомы съ службою, но за то въ ихъ пользу говорятъ: желаніе служить съ честью, состояніе и образованіе, не говоря уже о томъ, что и на этотъ разъ дворяне удачно распорядились выборами: тамъ, гдѣ неопытные исправники, они дали имъ опытныхъ непремѣнныхъ засѣдателей; тамъ-же, гдѣ неопытные засѣдатели, они дали имъ въ руководители опытныхъ исправниковъ. Можно, кажется, надѣяться на то, что по гражданскому дѣлу несчастные простолюдины уже не будутъ содержаться въ острогахъ, какъ это случилось 5 лѣтъ тому назадъ. Вотъ это происшествіе. Одинъ господинъ выигралъ въ послѣдней инстанціи тяжбу о вотчинѣ, которая была присуждена ему съ доходами съ 1813 года. Онъ отдалъ эту вотчину въ посессіонное содержаніе царанамъ, не смотря на контрактъ, заключенный прежнимъ владѣльцемъ съ другимъ лицомъ на десятилѣтній срокъ и по дешевой цѣнѣ. Кажется, контрактъ былъ заключенъ въ то уже время, когда состоялось рѣшеніе не въ пользу владѣльца и когда объ этомъ рѣшеніи онъ былъ увѣдомленъ частнымъ образомъ. Но дѣло не въ контрактѣ, а въ томъ, что царане, на требованіе земскаго суда отбывать повинности первому владѣльцу, возразили: «что имъ очень тягостно и платить деньги по контракту и отбывать повинности посессору перваго владѣльца». Это было принято за ослушаніе, и болѣе 7 или 8 человѣкъ попали въ острогъ, гдѣ они содержались болѣе мѣсяца и гдѣ содержались-бы, конечно, долѣе, еслибы ихъ не освободилъ совѣстный судъ. Въ этотъ судъ они доставлены были за двѣсти и болѣе верстъ въ кандалахъ и съ обритою головою. Цѣпи и молва о несправедливомъ дѣлѣ, которая предшествовала прибытію арестантовъ въ Кишиневъ, произвели самое тягостное впечатлѣніе. Къ счастью, дѣло было скоро затѣмъ выиграно.

Въ заключеніе, не можемъ не сказать, что на этой недѣлѣ данъ будетъ дворянами въ честь князя Кантакузина великолѣпный балъ.

Z.

(Од. Вѣстн.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

16-го сего марта вышли изъ печати **Списки всѣхъ Генераловъ и Штабъ-Офицеровъ, по старшинству, составленные на основаніи новѣйшихъ свѣдѣній.**

Списки эти продаются въ Военной Типографіи, находящейся въ Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества (входъ съ Дворцовой площади), по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

Полный экземпляръ, состоящій изъ четырехъ списковъ: Генеральскаго, Полковничьяго, Подполковничьяго и Маіорскаго	10 руб.
Отдѣльно:	
Списокъ Генеральскій	5 —
—— Полковничій	3 —
—— Подполковничій	2 —
—— Маіорскій	2 —

Управленіе Государственнаго Коннозаводства, озабочиваясь благовременнымъ окончаніемъ всѣхъ распоряженій по производству испытаній лошадей на призы Государственнаго Коннозаводства, покорнѣйше проситъ всѣ общества и учрежденія, завѣдывающія таковыми испытаніями, о доставленіи въ возможной скорости на утвержденіе Совѣта Государственнаго Коннозаводства условій, которыя предполагаются оными для розыгрыша упомянутыхъ призовъ, присовокупивъ и свѣдѣніе о времени производства испытаній.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АВСТРІЯ И ЕЯ ФИНАНСЫ.

(Заимствовано изъ Revue des deux Mondes)

Австрія представляетъ во всѣхъ отношеніяхъ любопытное зрѣлище для политика и философа. Съ той минуты, какъ, будучи спасена Россіею въ 1849 году и ею же поддержана при ольмюцкомъ свиданіи 1850 года, когда борьба съ Пруссіею могла подвергнуть ее опасности, она послѣ этого рѣшилась въ 1853 году произнести чрезъ перваго своего министра знаменитыя слова: «Мы удивили Европу неблагодарностію.» — Съ той минуты какой-то фатализмъ влечетъ ее отъ ошибокъ къ ошибкамъ, и довелъ до такого положенія, которое даже очень трудно объяснить. Въ 1856 году, казалось, достигла она опять до такой силы и вліянія, что могла считать себя важнѣйшимъ лицемъ въ тріумвиратствѣ съ Франціею и Англіею, которое сдѣлалось преобладательнымъ въ дѣлахъ Европы. Заключивъ въ этомъ году тотчасъ же послѣ парижскаго мира отдѣльный трактатъ съ западными державами противъ Россіи, Австрія воображала себя навсегда обезпеченною въ политическомъ своемъ могуществѣ, а теперь чрезъ три года видимъ мы ее въ совершенно иномъ положеніи. Двухъмѣсячная кампанія въ Италіи въ 1859 году, въ которой, потерявъ два сраженія, гдѣ сражалась въ величайшимъ мужествомъ, она вдругъ заключила неожиданный миръ и отдала Ломбарію,—вовсе не объясняетъ ея критическаго положенія. Россія выдержала гораздо сильнѣйшую борьбу съ четырьмя державами, понесла значительнѣйшія потери въ продолженіе друхъ-лѣтней кампаніи, и теперь является не только не ослабѣвшею, но едва ли еще не сильнѣе прежняго, а особливо, когда совершитъ внутреннія реформы, предпринятыя ея великодушнымъ Монархомъ. Слѣдственно, причины разстроеннаго положенія Австріи должны быть вовсе другія. Постараемся объяснить ихъ.

Австрія имѣетъ администрацію; но эта администрація не слѣдуетъ никакой постоянной системѣ. Начало разстройства надобно отнести къ 1806 году, когда послѣ Аустерлица и пресбургскаго мира исчезла *германская* имперія и назвалась *австрійскою*. По видимому, имя не перемѣняетъ вещи, а вышло совершенно противное. До той минуты *германскія* области Австріи пользовались всѣ также особыми правами, освященными давностію, нравами и обычаями, а Венгрія, Трансильванія и другія провинція были болѣе феодальными владѣніями австрійскихъ императоровъ, которые назывались ихъ *королями*. Но съ 1806 года Австрія прежде всего отняла всѣ особыя права у своихъ нѣмецкихъ провинцій, оставя за венгерскими и славянскими всѣ ихъ привилегіи и льготы. Это уже дѣлило имперію на двѣ части, которыя враждебно были расположены одна къ другой. И однакоже, какъ главная сила австрійскихъ армій состояла въ венгерцахъ и славянахъ, къ которымъ съ 1815 года присоединились и италіянцы, то это положеніе дѣла и продолжалось до 1848 года. Только тутъ габсбургская династія съ ужасомъ увидѣла, что она не можетъ уже разсчитывать на вѣрность и преданность германскихъ своихъ провинцій, а совершенно зависитъ отъ венгерцевъ и славянъ. Славяне и спасли ее въ минуту гибели, возвратили ей столицу, составили армію и начали отчаянную борьбу противу венгерцевъ, которые не умѣли ихъ привлечь къ себѣ. Правда, борьба и тутъ принимала уже самый бѣдственный оборотъ, но Россія подала руку помощи древней своей союзницѣ и возстановила погибающую Австрію. Съ тѣхъ поръ начались главныя ошибки Австріи. Побѣдивъ чужими силами, она вообразила себѣ, что можетъ дѣйствовать самовластно со своими народами, и съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе теряла любовь ихъ и преданность, безъ которыхъ не можетъ существовать ни одно государство. 15-го марта 1848 года императоръ Фердинандъ далъ своимъ подданнымъ конституцію, обезпечивавшую національности, равенство передъ закономъ, свободу совѣсти и тисненія, и вслѣдъ за тѣмъ (30-го октября) солдаты Виндишгреца и Іеллашича разогнали палаты депутатовъ. Въ Кремсирѣ обнародована была строгая, уже болѣе стѣснительная конституція, но 4-го марта 1849 года новый императоръ Францъ-Іосифъ опять велѣлъ разогнать палаты и далъ Австріи собственную свою хартію со 123 параграфами. Эта хартія была принята народами Австріи какъ послѣднее убѣжище свободы; но едва прошло два года, какъ 31-го декабря 1851 декретъ императора объявилъ, что исполненіе этой конституціи *невозможно* и что система австрійскаго законодательства будетъ основана на другихъ, новыхъ и прочныхъ началахъ. Этихъ началъ до сихъ поръ еще не составлено въ девять лѣтъ и все остается во временномъ положеніи. Въ 1859 году явился законъ объ основныхъ правилахъ общиннаго состава, но вмѣстѣ съ тѣмъ объявлено было, что эти правила будутъ измѣнены согласно съ потребностями разныхъ областей; однимъ словомъ, объявлялся законъ съ объясненіемъ, что онъ не составляетъ общаго закона. Болѣе же всего оскорблены всѣ народы, входящіе въ составъ Имперіи, тѣмъ, что Австрія уничтожаетъ ихъ языкъ, не дозволяя употреблять его нигдѣ офиціяльно, а только одинъ нѣмецкій.

Послѣ вилла-франкскаго мира была минута, когда народамъ блеснулъ лучъ надежды на лучшее. Министры Гюбнеръ и Голуковскій начали дѣйствовать либеральнымъ путемъ. Дана была нѣкоторая свобода тисненію, чтобъ узнать общественное мнѣніе, и составленъ планъ къ учрежденію провинціяльныхъ сеймовъ; но все кончилось увольненіемъ Гюбнера, и обнародованіемъ *усиленнаго* государственнаго совѣта, въ которомъ должны засѣдать депутаты провинцій съ правомъ совѣщательныхъ только голосовъ. Да и весь совѣтъ не имѣетъ права самъ предлагать проектовъ законовъ, не можетъ ни принимать ни отъ кого просьбъ, ни подавать ихъ. При томъ же на *первый разъ* (на шесть лѣтъ) императоръ *самъ* назначитъ депутатовъ.

Еще одна важная причина всеобщаго неудовольствія состоитъ въ конкордатѣ, заключенномъ съ папою въ ноябрѣ 1855 года. Права, данныя католическому духовенству, были такъ велики, что обнаружилась вездѣ самая сильная оппозиція, передъ которою правительство принуждено было отступить, и конкордатъ остается только въ видѣ угрозы. За то возникли важныя несогласія въ Венгріи, гдѣ протестантскія общины были взволнованы декретомъ 1-го сентября 1859, отнимающимъ у нихъ самыя важныя права. Это волненіе до сихъ поръ продолжается.

Наконецъ главное бѣдствіе Австріи состоитъ въ ея финансахъ. Государственный долгъ Австріи началъ накопляться съ 1703 года. Въ 1811 году достигъ онъ до суммы 658 милліоновъ гульденовъ отвержденнаго долга и болѣе 1000 милліоновъ неотвержденнаго. Австрія сбавила платежъ процентовъ съ долга на *половину*, а самыя свои ассигнаціи превратила въ родъ билетовъ *ейнлосъ* (сокращенное названіе Einlosungs-Scheine), съ потерею $\frac{4}{5}$ своей цѣнности. Ихъ выпустили въ 1815 году на сумму 610 милліоновъ (вмѣсто объявленныхъ 295 милліоновъ) и курсъ ихъ тотчасъ же упалъ на 315% противу звонкой монеты, такъ что владѣлецъ прежнихъ 1,000 гульденовъ едва получалъ 57 гульденовъ серебромъ. Правительство принуждено было отказаться отъ этой мѣры, и, утвердивъ долгъ свой на сумму 488 милліоновъ гульденовъ, выпустило для уплаты его серіи, приносившія 5% и выплачиваемыя ежегоднымъ тиражемъ. Къ 1-му января 1858 года долгъ этотъ простирался еще до 378 милліоновъ.

Внѣшніе долги десять разъ были заключаемы съ 1815 по 1847 годъ, и къ 1-му января 1848 сумма этихъ долговъ простиралась до 1,200 милліоновъ гульденовъ. Съ 1848 до 1858 она возрасла до 2,088 милліоновъ отвержденныхъ и 313 милліоновъ неотвержденныхъ. Къ этому надобно прибавить заемъ 1859 года, заключенный въ Лондонѣ на сумму 150 милліоновъ и 133 милліона, взятыхъ взаймы у банка, а также 75 милліоновъ ломбардо-венеціянскаго займа и 42 милліона дефицитовъ по бюджету 1858—1859: что и составитъ 2,605 милліоновъ гульденовъ долга. Слѣдственно, долгъ Австріи въ восемь разъ превосходитъ годовой доходъ и представляетъ болѣе четвертой части всѣхъ движимыхъ имуществъ имперіи. Въ теченіе 11 лѣтъ долгъ увеличился на 150%.

Одно обстоятельство сдѣлалось очень неблагопріятнымъ для Австріи. 10-го октября 1859 года официяльная газета объявила, что по отчетамъ 1858 національный заемъ 1854 года въ 500 милліоновъ гульденовъ далъ 506,488,000. Это незначущее превосходство доказывало добросовѣстность операціи. Вдругъ вслѣдъ затѣмъ Wiener-Zeitung возвѣстила, что выпущено было по этому займу облигацій на 611 милліоновъ, то есть $\frac{1}{6}$ больше.

Одно изъ важныхъ народныхъ неудовольствій состоитъ въ монополіи табака. Установивъ эту систему въ Венгріи послѣ 1849 года, правительство обязалось покупать у жителей все воздѣлываемое ими количество табаку; тѣ сперва не повѣрили и стали мало сѣять. Но правительство повторило свои увѣренія, и 130,000 іохъ земли было посвящено на эту обработку. Вдругъ начальства уменьшили это количество до 80,000. Притомъ же они сами назначаютъ цѣну покупаемаго у жителей табака и платятъ ассигнаціями, которыя потомъ съ большими прижимками принимаютъ обратно въ видѣ податей.

Но какія средства, какія мѣры употребить для поправленія финансовъ? Продажа государственныхъ имуществъ не можетъ совершиться ни довольно скоро, ни успѣшно. При томъ же эта продажа уже взволновала Венгрію при первой попыткѣ. Остается заемъ, или добровольныя приношенія. Но отъ кого и за какую цѣну можно взять денегъ. Курсъ гульдена, стоющаго $2\frac{1}{2}$ франка, упалъ до 1 фр. 83 сантимъ. Слѣдственно, иностранный заемъ въ 5% не иначе будетъ принятъ какъ по 60 на сто....

Общее Обозрѣніе.

Если послѣдняя почта опоздала за весеннею распутицею для сообщенія газетныхъ извѣстій, то телеграфъ смѣется надъ погодою и дорогами и приноситъ намъ ежедневно самыя свѣжія и любопытныя новости, послѣ которыхъ прочія газетныя статьи весьма нелюбопытны. — Изъ Турина отъ 22-го (10-го) марта сообщаютъ, что король Викторъ-Эммануилъ принималъ на аудіенціи г. Рикасоли, который представилъ ему результатъ поголовнаго собиранія голосовъ въ Тосканѣ. Король отвѣчалъ тосканскому министру: «Принимаю выраженіе желаній Тосканы. Парламентъ, въ которомъ будутъ засѣдать тосканскіе депутаты вмѣстѣ съ піемонтскими, ломбардскими и эмилійскими, сообразитъ общіе законы съ основными правилами свободы. Тоскана будетъ пользоваться административною самостоятельностію, не ослабляя впрочемъ соединенія силъ и воли, отъ котораго зависитъ благосостояніе и независимость отечества.» — Вслѣдъ за тѣмъ обнародованъ и королевскій декретъ о присоединеніи Тосканы. Черезъ два дня потомъ, 25-го (13-го) марта, публикована была прокламація сардинскаго короля къ народамъ средней Италіи. Такимъ образомъ великое дѣло соединенія средней Италіи съ Піемонтомъ совершилось, не смотря на всѣ препятствія, которыя съ перваго взгляда казались непреодолимыми. Дѣйствительно, цюрихскій трактатъ не былъ еще подписанъ, а народы средней Италіи требовали себѣ намѣстникомъ принца Кариньянскаго впредь до рѣшенія ихъ участи всею Европою, которая должна была собраться на конгрессъ, какъ бы уже будучи увѣрена въ утвержденіи этого соединенія. Вслѣдъ за тѣмъ явились разныя программы тюльерійскаго кабинета для рѣшенія вопроса о средней Италіи. Предполагалось и предлагалось составить изъ Тосканы, усиленной частію Модены, отдѣльное государство, а остальную половину Модены и Пармы присоединить къ Сардиніи, которая сверхъ того должна была принять на себя намѣстничество Романьи отъ имени папы. Эта программа выражала *волю* Франціи, которая гласно *совѣтовала* Сардиніи не увлекаться мечтами честолюбія и не слушать предложеній народовъ, требующихъ соединенія съ нею. Мудрено было Піемонту отвергнуть программу своего покровителя, но король Викторъ-Эммануилъ рѣшился прибѣгнуть къ поголовному собиранію голосовъ во всѣхъ провинціяхъ, желающихъ соединенія съ его державою, и спросилъ ихъ: желаютъ ли они окончательно этого соединенія, или созданія отдѣльнаго государства? При этомъ онъ объявилъ, что каково бы ни было рѣшеніе народовъ, онъ покорится ему. Правда, Франція вовсе не думала создавать изъ Пармы, Модены и Романьи особенныхъ королевствъ, и потому вопросъ Піемонта долженъ былъ бы относиться до одной Тосканы, а не до прочихъ областей. Но тѣ торжественно подтвердили свое первоначальное рѣшеніе, и теперь король Викторъ-Эммануилъ окончательно принялъ ихъ всеобщія желанія и издалъ уже декретъ объ этомъ соединеніи съ Сардиніею, а равно обнародовалъ и прокламацію къ новымъ своимъ подданнымъ. Только, вѣроятно изъ уваженія къ французской программѣ, объявилъ онъ, что Тоскана будетъ пользоваться самостоятельною администраціею, не ослабляя впрочемъ союза силъ и воли, безъ которыхъ нѣтъ независимости. Говорятъ, что генералъ-губернаторомъ будетъ туда посланъ принцъ Кариньянскій, котораго Тоскана еще въ ноябрѣ просила себѣ намѣстникомъ. Но очевидно, что это генералъ-губернаторство будетъ одною учтивою формою, а существо дѣла не измѣнится и что съ этой минуты можно считать совершившимся фактомъ соединеніе въ одно государственное тѣло Піемонта, Ломбардіи, Тосканы, Пармы, Модены и Романьи, то есть 12 милліоновъ жителей. Объ утвержденіи этого новаго государства всею Европою нѣтъ уже и рѣчи: все кончится увѣдомленіемъ о *фактѣ*, и каждый кабинетъ воленъ не признавать его, а онъ не менѣе того будетъ существовать.

Наше личное мнѣніе, столько разъ уже выраженное, всегда было конечно на сторонѣ освобожденія Италіи и соединенія ея съ Сардиніею, но съ условіемъ утвержденія столь важнаго вопроса всею Европою, потому что дѣло шло не объ одномъ нынѣшнемъ случаѣ, вызванномъ вторженіемъ Австріи 29-го апрѣля 1859 г. въ Сардинію. Этимъ поступкомъ Австрія подвергалась уже съ той минуты всѣмъ послѣдствіямъ его. Хотя она и думала предупредить дальнѣйшія послѣдствія вилла-франкскими прелиминаріями и цюрихскимъ миромъ, но эти договоры между двумя кабинетами не остановили хода событій, начавшихся въ Тосканѣ переворотомъ 27-го апрѣля, и условія о реставраціи прежнихъ владѣтелей оказались невозможными, еслибы даже Франція имѣла всю искреннюю къ тому волю. Но, повторяемъ, кромѣ того *факта* предстоялъ рѣшенію конгресса Европы гораздо важнѣйшій вопросъ: о *принципѣ* народной воли. Съ 1830 года мы видѣли уже въ Европѣ отдѣленіе Бельгіи отъ Голландіи и составленіе изъ нея самостоятельнаго королевства; видѣли превращеніе Испаніи и Португаліи въ конституціонныя государства, видѣли созданіе французской имперіи, видѣли отдѣленіе Нешателя отъ Пруссіи, видѣли соединеніе двухъ государствъ Молдавіи и Валахіи въ одномъ лицѣ, и теперь видимъ соединеніе съ Сардиніею не только Тосканы, Модены и Пармы, не имѣвшихъ фактически государей, но и Романьи, взбунтовавшейся противъ папы. И все это сдѣлалось на основаніи *принципа* народной воли. Вотъ вопросъ, который долженъ теперь быть рѣшенъ Европою, если она на будущее время хочетъ прочнаго мира и спокойствія. Права народовъ конечно святы и давни, но права династій основаны на такихъ же непреложныхъ правилахъ. Ненадобно оставлять въ безпрестанномъ антагонизмѣ этихъ двухъ великихъ началъ, а должно опредѣлить условія и случаи, когда который либо изъ тѣхъ элементовъ долженъ уступить другому и когда всѣ государства для поддержанія своей безопасности должны *общими* силами поддерживать тѣ случаи, правила и послѣдствія, которые встрѣтятся въ будущемъ. Вотъ для чего наиболѣе нуженъ былъ конгрессъ.

Прочія телеграфическія извѣстія наиболѣе касаются до соединенія Савоіи и Ниццы съ Франціею, и это можно уже почитать совершившимся фактомъ, хотя нѣкоторыя обстоятель-

ва и дѣлаютъ его *условнымъ*. Трактатъ между емонтомъ и Сардиніею объ этой уступкѣ дписанъ въ Туринѣ 24-го (12-го) марта, и тъ главныя условія этого договора. Соедине- совершится безъ малѣйшаго насильства ъ волею жителей; оба правительства со- сятся въ лучшихъ средствахъ къ узнанію на- ныхъ желаній. Сардинія уступаетъ Франціи нейтрализованныя части Савойи на тѣхъ са- хъ условіяхъ, на какихъ владѣла ими. Сарди- освобождаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ эти области присяги въ вѣрности, а императоръ обязуется овиться въ этомъ отношеніи съ великими дер- вами и со Швейцаріею. Такимъ образомъ оп- авдывается часть словъ Наполеона III, ска- ныхъ имъ савойскимъ депутатамъ, что «сог- сіе сардинскаго правительства и савойскихъ телей уже получено». Первое дѣйствительно верждено подписаннымъ трактатомъ; о второмъ не получено еще достовѣрныхъ извѣстій. На- тивъ того, что анти-аннекціонисты, составив- е комитеты въ сѣверной Савойи, прислали про- ты, какъ императору французовъ, такъ и сар- скому королю противъ этого соединенія, тре- вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствія швейцарскаго оза. Слѣдственно, согласіе народовъ составляетъ е покуда нерѣшенное дѣло.

Между тѣмъ изъ Милана, отъ 24-го (12-го) та, пишутъ, что начатое движеніе француз- ихъ войскъ для очищенія Ломбардіи—останов- ю.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *15-го (27-го) марта*. Сегод- въ Morning Herald пишутъ, что вѣроятно, езъ нѣсколько недѣль въ Лондонѣ соберется нгрессъ великихъ державъ.

Въ газетѣ Daily News (органѣ лорда Джона сселя) сегодня сильно напали на политику ранціи. Послѣднія пренія въ нижнемъ парла- нтѣ произвели не благопріятное вліяніе на ржу.

Лондонъ, *16-го (28-го) марта*. Вчера ве- ромъ въ засѣданіи нижняго парламента. г. Кин- екъ объявилъ, что пока министерство будетъ ѣдовать наканунѣ имъ объявленной политики, онъ будетъ откладывать представленіе парла- нту своего предложенія о присоединеніи Са- іи. Въ верхнемъ парламентѣ, лордъ Норменби, ложилъ свое предложеніе касающееся до Са- іи.

— (Отъ телеграфическаго учрежденія Рейте- а). По извѣстіямъ изъ Берлина, отъ 15-го 27-го) марта, переговоры между Англіею и Iруссіею имѣли благопріятный результатъ. Англійское и прусское правительства сдѣлаютъ одинаковыя представленія, преимущественно въ видахъ обезпеченія правъ Швейцаріи.

Франкфуртъ, *15-го (27-го) марта*. Сегодня единогласно приняли предложеніе за- конодательной коммиссіи сейма объ испрошеніи уполномоченными инструкцій касательно осно- ванія при германскомъ сеймѣ центральной вла- сти въ соединеніи съ представителями народа. Поводомъ къ тому служитъ угрожательное поло- женіе Франціи.

Лондонъ, *16-го (28-го) марта*. Сегодня въ органѣ лорда Пальмерстона, Morning Post, пишутъ, что Англія не гарантировала Сардиніи обладанія Савойею, но ручалась за нейтралитетъ Шабле и Фосиньи. Англія, на воззваніе совѣта швейцарскаго союза, отвѣчаетъ одна, какъ честь и достоинство Англіи то допускаютъ.

— (Другая депеша). Сегодня въ Times пи- шутъ, что Англія впредь не будетъ довѣрять рѣчамъ императора Наполеона. Сердечнаго союза болѣе нѣтъ, потому что онъ на дѣлѣ прекратил- ся. Франція болѣе уже не союзница Англіи, но послѣдняя отъ того не стала слабѣе въ европей- скомъ равновѣсіи.

Въ Daily News сегодня пишутъ, что Франція болѣе не союзница Англіи, но не смотря на то послѣдняя не намѣрена составлять заговоръ съ французскими претендентами, потому что ком- мерческій трактатъ связываетъ оба народа.

Бернъ, *16-го (28-го) марта*. Вчера, въ чрезвычайномъ засѣданіи совѣта швейцарскаго союза рѣшено отправить новыя инструкціи швей- царскимъ посланникамъ въ Парижѣ и Туринѣ. Они должны требовать, чтобы въ нейтральныхъ областяхъ Савойи было сохранено въ полной си- лѣ настоящее положеніе дѣлъ (Status quo), что вопросъ до того не будетъ окончательно рѣшенъ, и чтобы Швейцаріи дана была возможность за- щитить свои права и интересы. Для того совѣтъ союза требуетъ созванія конференціи великихъ державъ, на которую допущенъ былъ бы и пред- ставитель Швейцаріи съ правомъ голоса.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 18-го (6-го) марта*. (J. de St.-P.) Ostdeutsche Post въ сегодняшнемъ нуме- рѣ занимается савойскимъ вопросомъ и говоритъ, «что желательно было бы видѣть его оконченнымъ, потому что никто не будетъ препятствовать вы- полненію его. Всѣ декларацій, манифестаціи и интерпеляціи служатъ только къ тому, чтобъ по- казать Франціи всю слабость Европы къ усиле- нію гордости тюльерійскаго кабинета, который и безъ того уже слишкомъ высоко цѣнитъ себя. Онъ ожидалъ, какъ говорятъ, сильнаго протеста со стороны Австріи по этому дѣлу, но мы рады, что графъ Рехбергъ отвѣчалъ съ такимъ досто- инствомъ и умомъ, что въ случаѣ соединенія Са- войи съ Франціею, Австрія такъ же будетъ проте- стовать, какъ Англія протестовала противъ сое- диненія Ломбардіи съ Піемонтомъ. Съ австрійской точки зрѣнія (говоритъ помянутая газета) савой- скія горы имѣли только важность на случай втор- женія Франціи въ Италію. Теперь событія 1859 года и логика фактовъ измѣнила положеніе дѣлъ, и Австрія очень равнодушна къ этимъ горамъ. Безразсудно было бы начинать войну, чтобъ не допустить нарушенія трактатовъ, тогда какъ это не касается непосредственно Австріи. Она была изолирована въ прошедшемъ году, и теперь отчасти находится въ томъ же положе- ніи. Это продолжится до тѣхъ поръ, покуда ве- ликія державы осязательно (handgreiflich) по- чувствуютъ что значитъ бездѣйствіе австрійской арміи, и какъ отъ этого политическія вѣсы скло- нились на сторону Франціи ко вреду всѣхъ дер- жавъ. Европа увидитъ, что Франція не будетъ довольствоваться пріобрѣтеніемъ Савойи и что ап- петитъ ея усилится при удовлетвореніи его. То- гда только Австрія разсудитъ слѣдуетъ ли ей оспаривать новую попытку къ пріобрѣтенію. Вѣ- роятно эта попытка прежде всего постигнетъ Венецію, и тогда мы увидимъ какъ наши гер- манскіе сосѣди уважаютъ трактаты.»

— Въ Аграмской газетѣ пишутъ: «Съ нѣкото- раго времени къ намъ безпрестанно переселя- лись боснійскіе христіане, ищущіе убѣжища и пищи. Но въ послѣднее время эти переселенія до того усилились, что наши улицы наполнены бо- сняками, и жители едва въ состояніи прокор- мить ихъ. Эти переселенцы изъ Нахіи, Новлья- ны и Козерача. Они оставили свои домы и иму- щества, чтобъ избѣжать насильствъ турецкихъ начальствъ. Старый польянскій райя разсказы- валъ, что турки, человѣкъ по 50-ти, ходятъ въ христіанскія деревни и требуютъ у всѣхъ де- негъ. Надобно отдать все имущество, или уме- реть подъ ихъ ударами. На границѣ въ Кастаньи- цѣ всѣ зажиточные люди бѣжали изъ домовъ сво- ихъ, чтобъ спасти свою жизнь. Всѣ насильства, всѣ угнетенія и тиранства прежнихъ лѣтъ во- зобновились и даже сдѣлались еще нестерпимѣе. Ожидаютъ отчаянной вспышки со стороны жи- телей.»

— Герцогъ моденскій прибылъ 17-го марта изъ Венеціи въ Вѣну. Эрцгерцоги Райнеръ и Леопольдъ отправились въ Венецію, куда поѣ- халъ и графъ Буоль, проживавшій послѣднее время въ Римѣ.

— Courriere du Dimanche пишетъ: «Изъ до- стовѣрныхъ источниковъ увѣряютъ, что папа просилъ императора Наполеона вывести фран- цузскія войска изъ Рима. Пій IX представляетъ, что онъ уже согласился съ неаполитанскимъ королемъ, чтобъ получить отъ него сильные гар- низоны во всѣ свои города. Императоръ Напо- леонъ не воспротивился желанію папы, а объя- вилъ, что въ одно время отзоветъ свою армію изъ Ломбардіи и изъ Рима. Предписанія уже да- ны, но прежде выступленія Наполеонъ только хочетъ получить удостовѣреніе отъ Австріи, что она не начнетъ вновь войны съ Піемонтомъ. Объ этомъ продолжаются еще переговоры меж- ду обоими императорами.»

(Nord.) Изъ Константинополя получено извѣ- стіе, что султанъ принималъ сербскую депу- тацію, явившуюся для исходатайствованія князю Михаилу Милошу званія господаря въ случаѣ кон- чины отца его. Султанъ согласился на это, но не въ видѣ наслѣдственнаго права, а чтобъ упрочить спокойствіе этой области.

ИТАЛІЯ. (N. Pr. Ztg.) Открытіе сардинскихъ палатъ отложено до 12-го апрѣля. По поднесеніи королю Виктору-Эммануилу результата поголов- наго собиранія голосовъ, онъ издастъ прокламa- цію къ новымъ своимъ подданнымъ.—Говорятъ, что съ нѣкотораго времени графъ Кавуръ ве- детъ дѣятельную переписку о приданомъ прин- цессы Клотильды.—Увѣряютъ также, что Сардинія снова намѣрена заключить заемъ во сто милліоновъ франковъ. Военныя приготовленія продолжа- ются. Рекрутовъ учатъ ежедневно по 2 по 3 раза.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Г. Фарини принятъ былъ королемъ Викторомъ-Эммануиломъ и произнесъ ему слѣ- дующую рѣчь: «Честь имѣю представить ваше- му величеству законные документы о поголов- номъ собираніи голосовъ народами Эмиліи. Удо- стойте, государь, милостиво принять этотъ за- логъ признательности и преданности.» Король отвѣчалъ на это: «Это выраженіе національной воли такъ единодушно и скоро, что въ глазахъ всей Европы подтверждаетъ прежнее рѣшеніе національныхъ собраній, только при особенныхъ условіяхъ. Оно довершаетъ всѣ доказательства, выраженныя народами въ любви ихъ къ поряд- ку, въ постоянномъ патріотизмѣ и мудрости, заслужившихъ всеобщее уваженіе и сочувствіе. Принимаю это торжественное рѣшеніе и буду отнынѣ гордиться, называя ихъ моими народа- ми. Присоединяя къ древнимъ своимъ провин- ціямъ не только Модену и Парму, но и Ро- манью, которая уже отдѣлилась отъ папскаго правительства, я вовсе не думаю нарушать сво- ей преданности къ папѣ. Я готовъ защищать независимость главы церкви, содѣйствовать вели- колѣпію его двора и воздавать почесть его вла- сти. Парламентъ, собравъ депутатовъ Италіи, обезпечитъ благосостояніе, свободу и независи- мость новаго королевства.»

— Въ неаполитанскомъ городѣ Атри произо- шла 17-го марта манифестація. Носили по ули- цамъ знамена средней Италіи и кричали: «Да здравствуетъ король Викторъ-Эммануилъ!» Поли- ція успѣла прекратить возстаніе. Но 80 заго- ворщиковъ ушли за границу.

— 19-го марта рѣшено въ Парижѣ дѣло еписко- па Дюпанлу. Жалобы Siècle отвергнуты и приз- нано, что обѣ стороны были не правы. Просьба наслѣдниковъ епископа Руссо тоже отвергнута, потому что законы не дозволяютъ судебнаго дѣ- ла по оскорбленію мертвыхъ. Впрочемъ, приго- воръ изложенъ въ строгихъ выраженіяхъ про- тивъ г. Дюпанлу.

— 18-го марта происходили въ Ниццѣ драки между приверженцами и противниками соедине- нія съ Франціею. Начальства не держали ничь- ей стороны. Жители послали депутацію къ ко- ролю, прося, чтобъ городъ объявить вольнымъ, но не отдавать его Франціи.

— Times сообщаетъ, что г. Кроски и комп. въ Лондонѣ представили уже залогъ на 20,000 фунт. стерл. по данной ему отъ датскаго прави- тельства привилегіи провести подводный теле- графъ между Англіею и Соединенными Штатами. Телеграфъ этотъ пойдетъ отъ береговъ Шотландіи черезъ Фарерскіе острова, Исландію, Ирландію, Лабрадоръ, Канаду до Соединенныхъ Штатовъ.

— (N. Pr. Ztg.) Въ Лоріонѣ (во Франціи) произведены были опыты съ новою пушкою. Она не нарѣзная, а гладкая, но стрѣляетъ ци- линдро-коническими ядрами на большее протя- женіе и по прямой линіи (trajectoire plus tendue), нежели нарѣзныя орудія; опыты были весьма удовлетворительны.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвертокъ, 17-го Марта.

Императорская Публичная Библіотека откры- та для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера

Въ Четвертокъ 17-го Марта въ залѣ второй Гимна- зіи (въ Большой Мѣщанской) послѣдняя лекція—О коммерческомъ кризисѣ 1858 г.—*Ѳ. Г. Тернера.*

Въ залѣ санктпетербургскаго университета, въ субботу, 19-го марта, въ 7½ час., будетъ происходить диспутъ М. П. Погодина и Н. И. Костомарова, по поводу тео- ріи—*о происхожденіи варяго-руссовъ изъ Литовской Руси*—теоріи, заявленной Н. И. Костомаровымъ въ статьѣ: «Начало Руси», напечатанной въ 1-мъ № «Со- временника» 1860 года.

Цѣна билетамъ: въ залъ — 5 р., 4 р., 3., 2.; на хоры—1 р. 50 к.

Плата за входъ предназначается *въ пользу кассы для пособія нуждающимся студентамъ*. Продажа би- летовъ будетъ происходить у швейцара универси- тета.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскре- сныхъ и табельныхъ дней.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ празднич- ныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Съ 13-го Марта открыта для публики ежедневно, съ 11-ти часовъ утра до 7 час. вечера, въ зданіи Город- ской думы, выставка выигрышей ежегодной, Вы- сочайше дозволенной лотереи въ пользу С.-Петербург- скихъ дѣтскихъ пріютовъ.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» при- лагается особое прибавленіе.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Поли- цейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

РУЧНАЯ КНИГА

ДЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОБРАЩЕНІЯ СЪ ЛѢСАМИ.

Руководство для частныхъ владѣльцевъ лѣсовъ и для завѣдывающихъ лѣсами, составленное А. Боде, старшимъ учителемъ лѣсныхъ наукъ къ Митав- ской гимназіи, кронсторфскимъ инспекторомъ, секретаремъ курляндскаго экономическаго Общества и членомъ нѣкоторыхъ ученыхъ обществъ. Пе- ревелъ съ нѣмецкаго Я. Граховъ. Съ литографированнымъ чертежемъ. Одобрена Высочайше учрежденнымъ Обществомъ для поощренія Лѣснаго Хо- зяйства. Спб. 1843 г. Ц. 1 р 50 к.

РУКОВОДСТВО

КО ВВЕДЕНІЮ ПРАВИЛЬНАГО ВЪ ЛѢСАХЪ ХОЗЯЙСТВА

и таксаціи лѣсовъ. Сочиненіе Генриха Котты. Королевско-Саксонскаго Совѣтника Лѣснаго Правленія. Перевелъ съ нѣмецкаго И. Серебрениковъ, иждм- веніемъ Высочайше учрежденнаго Общества для поощренія Лѣснаго Хозяйства. Спб., 1840 г. Ц. 1 р. 50 к.

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРІЯ ФИНАНСОВЪ

и вліяніе ея на финансовую администрацію въ западно-европейскихъ государствахъ. I. Шилля, экстра-ординарнаго профессора исторіи и статистики Россіи въ Императорскомъ Александровскомъ Университетѣ. Спб. 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ТРИ МУШКАТЕРА

Историческій романъ, сочиненіе Александра Дюма. Перевелъ М. Руммель, 4 части. Спб. 1860 г., Ц. 2 р., съ пересылкою 2 р. 75 к.

ГРАФИНЯ ДЕ-МОНСОРО.

Романъ Александра Дюма. Переводъ П. Р. Щиглева. 4 части. Спб. 1860 г. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р. 50 к.

КОРОЛЕВА МАРГО.

Романъ А. Дюма, въ 2 томахъ. Спб. 1859 г. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

19 Марта

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 61. ПЯТНИЦА, 18-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 14-го Марта 1860 года. — Высочайшія повелѣнія.—Пожалованіе орденами.
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: О концертѣ на Большомъ театрѣ въ пользу Инвалидовъ.—Приказъ по Кавказской Арміи Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго.—Зарайскъ.
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Австрія.—Франція. — Великобританія.—Италія.—Сербія.—Разныя извѣстія. — Новѣйшія извѣстія.
ФЕЛЬЕТОНЪ: Варіяція по поводу двухъ художественныхъ выставокъ въ С.-Петербургѣ,—Библіографія.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ С.-Петербургѣ, Марта 14-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Командиръ Александрійскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, Полковникъ **Баронъ фонъ-Шилингъ**, въ Генералъ-Маіоры, съ увольненіемъ за болѣзнію отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Въ сравненіе съ сверстниками. Ахтырскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полка, изъ Ротмистровъ въ Маіоры **Зборовскій**, со старшинствомъ съ 2-го Іюля 1859 года и съ переводомъ въ Черниговскій Драгунскій полкъ. По экзамену. По Пѣхотѣ. 19-го Стрѣлковаго батальона, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Авчинниковъ**. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики: по Кавалеріи. Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, изъ юнкеровъ **Унгернъ-Штернбергъ**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Соколовъ**—въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. Севастопольскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Лисенковъ 1-й** въ Самурскій Пѣхотный полкъ. Тенгинскаго: изъ унтеръ-офицеровъ **Андріевскій**—въ этотъ полкъ, изъ юнкеровъ: **Барвинскій** — въ Астраханскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, **Погумирскій**, **Шостенковъ**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Бабухинъ**,—всѣ трое въ Севастопольскій, **Алексѣевъ**, **Пчелинъ**,—оба въ Ставропольскій, **Легейда**, **Наумовъ** и **Кречуновичъ**,—всѣ трое въ Самурскій—Пѣхотные полки, Куринскаго, изъ юнкеровъ **Жарлинскій** — въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго: изъ унтеръ-офицеровъ: **Козловскій**—въ этотъ полкъ, **Левандовскій**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 5-го, **Котляревскій**—и изъ юнкеровъ **Кошкинъ**, — оба въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. Дагестанскаго: изъ юнкеровъ: **Вержбицкій**, **Якубовскій**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Протопоповъ**, **Кошелевъ**, **Унтиловъ**,—всѣ пятеро въ Самурскій, **Волокобинскій**, **Толмазовъ**,—оба въ Севастопольскій, и **Эфенди** — въ Ставропольскій—Пѣхотные полки. Самурскаго: изъ юнкеровъ **Булатовъ** и изъ унтеръ-офицеровъ **Любомудровъ**, — оба въ Ставропольскій Пѣхотный полкъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 4-го, изъ унтеръ-офицеровъ **Машковъ**. № 16-го, изъ унтеръ-офицеровъ **Чеснокъ** — въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ.

Назначаются. По Кавалеріи. Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Полковникъ Кавалергардскаго Ея Величества полка **Графъ Апраксинъ** — Командиромъ Александрійскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, съ оставленіемъ въ званіи Флигель-Адъютанта. Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка Полковникъ **Баронъ фонъ-Торнау** — Командиромъ Ингерманландскаго Гусарскаго Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго полка, на мѣсто Полковника **Свіягина**, который зачисляется по Армейской Кавалеріи и въ запасныя войска. По Пѣхотѣ. Адъютантъ Начальника Штаба Его Великогерцогскаго Высочества Инспектора Стрѣлковыхъ баталіоновъ, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Царскосельскаго Стрѣлковаго баталіона **Каппель 2-й**—Старшимъ Адъютантомъ Штаба Его Великогерцогскаго Высочества Инспектора Стрѣлковыхъ баталіоновъ, на мѣсто Капитана Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго Его Величества баталіона **Расторгуева**. По Артиллеріи. Сводной Резервной Гвардейской Пѣшей батареи Поручикъ **Саханскій**—Старшимъ Адъютантомъ Штаба Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера.

Опредѣляется въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Ингерманландскаго Гусарскаго Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго полка Корнетъ **Рустицкій** — въ Одесскій Уланскій Его Высочества Герцога Нассаускаго полкъ.

Переводятся. Кавалергардскаго Ея Величества полка Поручикъ **Черевинъ**—въ 20-й Стрѣлковый баталіонъ Капитаномъ. Бѣлгородскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Фердинанда полка Поручикъ **Пріймa**—въ Прагскій Пѣхотный Генералъ-Адъютанта Лидерса полкъ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ: Перновскаго Его Величества Короля Прусскаго, Прапорщикъ **Домянскій**, Подпоручикомъ. Кіевскаго Его Величества Короля Нидерландскаго, Штабсъ-Капитанъ **Козловицкій**, Капитаномъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Пѣхотныхъ полковъ: Колыванскаго, Поручикъ **Забара**, Штабсъ-Капитаномъ съ мундиромъ и пенсіономъ двухъ третей оклада. Бутырскаго, Прапорщикъ **Васильевъ**, Подпоручикомъ съ пенсіономъ одной трети оклада. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 4-го, Капитанъ **Ларіоновъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. 7-го, Поручикъ **Евдокимовъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Инженерному Корпусу. Арестантской № 28-го роты Инженернаго вѣдомства Подпоручикъ **Ковалевскій**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Екатеринославскаго Кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны Кадроваго полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Штабсъ-Ротмистръ **Фредро**, съ мундиромъ. Ахтырскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Корнетъ **фонъ-Рентель 2-й**, Поручикомъ. По Артиллеріи. 3-й Гренадерской Артиллерійской бригады Поручикъ **Веселаго**, Штабсъ-Капитаномъ. Кронштадтской Крѣпостной Артиллеріи: Поручикъ Гарнизонной Артиллеріи **Шабановъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи **Гуськовъ**, Подпоручикомъ. Гарнизонной Артиллерійской № 8-го роты Капитанъ **Скворцовъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, 19-го Февраля, изъявилъ Высочайшее соизволеніе на назначеніе Сенатора, Тайнаго Совѣтника Ремера Попечителемъ находящагося въ С.-Петербургѣ частнаго лечебнаго заведенія Доктора Штейна, для пользованія одержимыхъ умственными болѣзнями.

— Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, въ вѣдѣніи своемъ, сообщилъ Правительствующему Сенату, о послѣдовавшемъ, въ 17-й день Января сего года, Именномъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества указѣ о бытіи Епископу Вятскому Елпидифору Архіепископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ.

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, объ измѣненіи Высочайше утвержденныхъ въ 1843 году правилъ, касательно употребленія капитала, пожертвованнаго Тверскимъ купечествомъ въ пользу инвалидовъ и ихъ вдовъ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: вмѣсто раздачи процентовъ съ капитала инвалидамъ и ихъ вдовамъ по 5 руб. въ годъ, на одно лицо, обративъ какъ капитальную сумму, такъ и всѣ накопившіеся на нее проценты, въ вѣдѣніе и распоряженіе Тверскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, открыть особое отдѣленіе въ богадѣльнѣ его подъ названіемъ: «Пансіонеровъ Тверскаго купечества,» съ тѣмъ, чтобы Приказъ на проценты съ означеннаго

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ВАРІЯЦІИ ПО ПОВОДУ ДВУХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ВЫСТАВОКЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Новѣйшія выставки—Жизнь и масляница.—Выставка общества поощренія художниковъ.—Цѣнители и судьи.—Значеніе выставки.—Надо ли поощрять художниковъ въ наше время?—Слѣдуетъ ли копировать природу?—Воздухъ въ картинѣ.—Рѣшеніе живописныхъ задачъ.—Картины, на которыя надо смотрѣть издали. — Аллегорія и значеніе ея въ новѣйшей скульптурѣ.—Спеціялизація въ искусствѣ.

Новѣйшія художественныя выставки составляютъ настоящее великопостное наслажденіе. И точно: что можетъ быть невиннѣе новѣйшихъ художественныхъ выставокъ? Нѣтъ тутъ ни страшнаго суда, истинно страшнаго, микель-анджеловскаго; нѣтъ тутъ другаго страшнаго суда Рубенса, преисполненнаго боли и страданія, съ могучимъ колоритомъ, съ яростными движеніями; нѣтъ тутъ какого нибудь мученія св. Варѳоломея, или другихъ грозныхъ сюжетовъ Караваджіо и Рибейры; нѣтъ и той грѣшницы, формы которой такъ отчетливо отдѣлывалъ Лука Кранахъ; нѣтъ Джуліо Романо соблазнительнаго, нѣтъ искушенія св. Антонія, что во стольких экземплярахъ понадѣлали фламандцы; нѣтъ яростныхъ охотъ на дикихъ звѣрей, полныхъ крови, Снейдерса; нѣтъ ни миѳологическихъ сюжетовъ Альбано, ни любовныхъ похожденій Юпитера, ни избіенія младенцевъ, ни древнихъ мучениковъ. Здѣсь все такъ гладко, такъ ровно, такъ покойно, тихо, какъ будто душа всякаго зрителя создана только «для звуковъ сладкихъ.» Здѣсь такъ мало зла, такъ мало добра, здѣсь милое зло не злое, здѣсь граціозное добро не доброе; тутъ все масло съ масломъ, безъ перцу, да и безъ ванили; кисло-сладкая булка, прѣсный хлѣбъ. Здѣсь домикъ, около домика козочка, около козочки лежащій мальчикъ; тутъ роща, съ нависшими деревьями; изъ рощи выходитъ дѣвушка, и красная, и бѣлая, кровь съ молокомъ, одѣтая въ голубоватое платье; несетъ она въ рукахъ корзиночку, въ корзиночкѣ пяточекъ яичекъ, только что снесенныхъ бѣлою курочкою; затѣмъ пригорокъ, на пригоркѣ избушка, у избушки мужичекъ, надъ избушкой труба, надъ трубой дымокъ, а сверху туча въ родѣ простокваши. Послѣ того двѣ италіянки: у одной корзина на головѣ, у другой на плечѣ, затѣмъ розовый мальчикъ, выпускающій опрятную птичку, потомъ море, надъ моремъ скала, надъ скалой ворона, надъ вороной роскошнѣйшая рамка, потомъ портретъ очень хорошій, и опять портретъ очень хорошій, и третій портретъ очень хорошій; на первомъ атласъ необкновенно похожъ на атласъ, на второмъ мѣхъ необыкновенно похожъ на мѣхъ, на третьемъ сапоги, какъ будто только что вычищены. Глядя на картины, да на статуи, такъ и представишь себѣ счастливую Аркадію. Былъ у насъ въ Европѣ истинный какъ будто не то чтобы постъ, а такъ полупостъ, съ масломъ и съ рыбой, но безъ говядины. Черезъ 50 лѣтъ совсѣмъ иное будетъ и въ концѣ вѣка, не то мы въ искусствѣ увидимъ. Конечно, и постъ хорошее время; любятъ его иные очень сильно, особенно послѣ масляницы, любитъ его и нашъ собратъ по фельетону; но вѣдь не всѣмъ одно и тоже блюдо нравится. По нашему масляница не въ примѣръ лучше. Вотъ кто нибудь и подумаетъ, что должно быть это молодость пишущая, должно быть это что-то съ кровью пылкой, горячей, что-то разъѣзжающее на тройкахъ, давящее и давимое у театральныхъ кассъ.... Нѣтъ, не то, совсѣмъ не то.—Русская жизнь — чѣмъ выражается русская жизнь? Выражается эта жизнь веселымъ, бойкимъ, размашистымъ танцемъ безъ устали, съ вечера до утра, лихой тройкой, что сѣдоковъ по дорогѣ разбрасываетъ, кабачкомъ краснымъ или синимъ и другаго цвѣта, пѣсней удалой за городомъ, въ полѣ широкомъ, въ мятель, что заноситъ тебѣ въ ротъ взамѣнъ пѣсни, изъ него вылетающей, заноситъ боль зубную вмѣстѣ съ снѣгомъ— вотъ она русская жизнь; совсѣмъ раціональная, спорить даже съ ея порицателями на копѣйку не стану, а все же жизнь, все же жизнь это. Отчего у насъ такая жизнь, отчего она у насъ только такъ выражаться и можетъ,—все это вопросы серьозные, философскіе, все это загадки такія, что разгадки на нихъ ищи лѣтъ за 200, да за 300, а не то и больше; и Гостомысла, пожалуй, почтеннаго разбудить придется, и Синеусовъ всѣхъ прахъ потревожить. Вотъ потому-то и хороша русская масляница, что жизнь русская во время ея выражается; какая жизнь—объ этомъ нечего толковать, а все же жизнь лучше смерти, все-же движеніе лучше безмятежнаго покоя, страсть, хоть бы и не очень хорошая, лучше безстрастія, — вотъ чѣмъ хороша масляница. Тяготятся иные этимъ временемъ жизни, тяжело, хлопотно, безсонно, голова болитъ, нервы не въ порядкѣ,—все такъ, все такъ, да не тяготились бы вы этою жизнью, еслибъ не было у васъ другаго идеала жизни; вы тяготитесь оттого, что будущимъ живете, живете чаяніемъ и собственною фантазіею. А кому мало чаянія, кто не умѣетъ одной надеждой жить, кто надеждой живетъ, да вмѣстѣ хочетъ и посмотрѣть на жизнь хоть бы не совсѣмъ хорошую въ настоящемъ, тотъ не тяготится масляницей, тотъ не устаетъ, тотъ не послѣ масляницы отдыхаетъ отъ жизненной недѣли, тотъ отдыхаетъ въ масляницу, въ пору русской жизни, отдыхаетъ отъ прежняго покоя, отъ прежней полужизни, полу-прозябанія, со дня на день, съ часу на часъ, завтра такъ же какъ сегодня, сегодня какъ вчера, безъ конца, безъ начала, съ однимъ, можетъ быть, только масляничнымъ антрактомъ. Не всякій можетъ катить на тройкѣ, не всякій можетъ толкаться у горъ въ сѣро-коричневой толпѣ, не всякій можетъ танцовать до обморока.... да и не нужно; развѣ надо непремѣнно всякому быть актеромъ, не живетъ развѣ и зритель? развѣ въ томъ жизнь, чтобъ самому и сапоги шить, и платье, и спину чесать, и щекотать подошвы,—вовсе нѣтъ; эта электрическая струя жизни проникнетъ и въ дряхлое, ослабшее тѣло, и глухой приметъ струю эту живительную глазами, и слѣпому пройдетъ она въ грудь другой дорогой; эта жизнь, какъ громовой ударъ могучій; грянулъ гдѣ-то тамъ вверху, въ небесахъ, высоко, но и здѣсь задребезжали стекла, хлопнулась дверь, звѣнитъ на стѣнѣ посуда, и набожный крестьянинъ снимаетъ богомольно шапку съ головы. Жизнь!.... двинется, шелохнется что-то внутри, и живетъ человѣкъ, живетъ тѣло больное, сидя покойно на своемъ мягкомъ креслѣ.......

Общество поощренія художниковъ основало, года два назадъ, постоянную выставку художественныхъ произведеній въ таможенномъ зданіи, что противъ дворцоваго моста. Не было это новостью вообще, но было новостью для Россіи. Не мало существуетъ подобныхъ выставокъ: такъ въ Мюнхенѣ есть постоянная, въ Дрезденѣ временная; есть тоже и въ другихъ городахъ. Не говорю здѣсь о выставкахъ аферистовъ, частныхъ людей, изъ которыхъ иные и къ намъ стали заѣзжать въ послѣднее время: такихъ вездѣ вдоволь, вездѣ, опять-таки кромѣ нашей матушки Россіи. И опять странно, какъ это все скоро дѣлается. Чуть только показались мы за границей толпами, чуть только тамъ прослышали, что и мы двинулись, что и мы жить начинаемъ – не такъ какъ пирамида Хеопса живетъ неизмѣнная, да мохомъ обростающая; что и мы шагать начали, не такъ какъ ракъ шагаетъ, явились и у насъ аферисты, явились и у насъ выставки. И клича кликать не надобно, и высокопочтенностью награждать никого не надо, сами придутъ, все сами принесутъ, показать только стоитъ, что и мы жизнь понимаемъ, что и мы жизни не чуждаемся.

Въ Италіи—тамъ другое дѣло; тамъ мастерская каждаго художника есть выставка, тамъ иди кто хочетъ къ кому угодно, и вездѣ можешь быть увѣренъ въ ласковомъ пріемѣ, не потому что тамъ любовь живетъ, а потому что собственная выгода заставляетъ быть ласковымъ, потому что сознались тамъ та связь тѣсная между сословіями, между лицами, та связь общественная, необходимая въ обществѣ, тотъ кредитъ общественный, который заставляетъ цѣнить другъ друга, кредитъ, безъ котораго жить неудобно ни той, ни другой сторонѣ, та зависимость крѣпкая другъ отъ друга, что служитъ залогомъ единства устойчивости общества. Да и самая выгода денежная, самый барышъ—дѣло прекрасное, чему онъ не научитъ? Какъ ни хлопочи о смягченіи нравовъ, о цивилизаціи, какъ ни награждай добродѣтели, а все же будетъ и гордъ, и спѣсивъ, и пустъ, и полонъ чванства, и безнравственъ, и безчестенъ, тотъ, кому выгоды нѣтъ особенной жить настоящимъ человѣкомъ. Можетъ быть дойдутъ будущіе вѣки, можетъ быть отыщутъ иныя средства иныхъ двигателей, а теперь пока выгода, барышъ двигатель и въ нравственномъ, и въ физическомъ человѣческомъ мірѣ. Такъ было, такъ и есть; непріятная истина, а все же такая, что къ большинству удобно прилагается.

Наша выставка лучше италіянскихъ тѣмъ, что тамъ не всякую же мастерскую для публики откроютъ. Надо имя уже нѣсколько извѣстное, надо нѣкоторый запасъ работъ готовыхъ, а у насъ не такъ. У насъ всякій, кто картину напишетъ, всякому двери открыты, лишь бы была хороша картина. Главное для художника—сравненіе. Конечно, въ искусствѣ менѣе имѣетъ значенія чинъ, званіе, мѣсто; однако всякій заказъ сдѣлаетъ академику профессору скорѣе, чѣмъ другому; извѣстно, не даромъ же тотъ академикъ, а тотъ профессоръ. Не даромъ? Да развѣ господа-то эти не тѣ же люди, развѣ званія-то эти всякія не такіе же люди раздаютъ, какъ и другія званія, развѣ ужь они раздаватели и ошибки сдѣлать не могутъ, развѣ ужь Соломоны они все такіе, что и обмануть ихъ невозможно?

Не даромъ Мильтонъ умеръ въ бѣдности, не даромъ Шиллеръ боролся съ тою же бѣдностью, не даромъ умеръ въ нищетѣ Бетховенъ; краснорѣчиво говорятъ эти примѣры. Да и теперь, не по большей ли части посредственности лучше живется; не завидуетъ ли иной избранный своему начиненному золотомъ избирателю?

Ошибка, - хорошо если еще только ошибка званія раздаетъ; ошибка въ грѣхъ не ставится. Но вѣдь цѣнители-то сами въ свѣтѣ живутъ; есть у нихъ и высшіе и низшіе, есть чины и мѣста, есть жены и дѣти. Есть у нихъ друзья дому и женихи дочерямъ, учители сыновьямъ; слушаютъ они разсказы о бѣдности такого-то, о больной женѣ другаго, видятъ сами покорность, что позволяетъ ихъ рукѣ свободно гулять по чужой картинѣ, видятъ исполненіе слѣпое всякаго своего совѣта, видятъ иной разъ и самостоятельность гордую, твердое убѣжденіе въ достоинствѣ своего произведенія. Затѣмъ протекція; протекторъ лицо важное, могущее имѣть вліяніе на самого цѣнителя

капитала содержалъ возможное, по расчисленію суммы, число отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ вдовъ, которые по бѣдности и старости совершенно лишены возможности жить сами по себѣ и по доброму поведенію вполнѣ достойны призрѣнія.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу представленія Командира Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, Высочайше повелѣть соизволилъ: Томское Училище Военнаго вѣдомства, во вниманіе, что зданіе, занимаемое симъ Училищемъ, по ветхости онаго, совершенно негодно для помѣщенія Училища и что со времени образованія Училища поступило въ оное весьма незначительное число воспитанниковъ, упразднить.

— На основаніи ст. 203-й Свод. Зак. Гражд. Тома I Учрежд. Мин. (изд. 1857 г.), Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ представилъ, при рапортѣ своемъ, для зависящаго распоряженія Правительствующаго Сената, копіи съ положенія, штата Лисинскаго Учебнаго Лѣсничества и восьми расчетныхъ табелей, Высочайше утвержденныхъ, по всеподданнѣйшему его докладу Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, въ 11-й день Января сего года (*).

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Анны второй степени.

1859 года, Сентября во 2-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Презусъ Коммиссіи Военнаго Суда при Одесскомъ Ордонансъ-Гаузѣ, Подполковникъ, состоящій по Армейской Кавалеріи, Константинъ *Балабуха*.

Того же ордена третьей степени.

1859 года, Августа въ 15-й день, по засвидѣтельствованію Начальства объ отличномъ усердіи и трудахъ, оказанныхъ при работахъ по постройкѣ въ минувшую войну морскихъ батарей въ Кронштадтѣ, согласно удостоенію Комитета Министровъ С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ, Иванъ *Смирновъ* съ тѣми по Ордену правами, какія предоставлены лицамъ купеческаго званія, на основаніи ст. 204-й Св. Зак. Т. I-го Учрежд. Орд. и друг. знак. отл. (изд. 1857 г.).—Сентября въ 3-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Поручикъ Литовскаго Пѣхотнаго полка, Андрей *Глоба*.

(*) Положеніе и штатъ приложены къ № 22-му Сен. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *17-го марта.*

НА БОЛЬШОМЪ ТЕАТРѢ,

въ Пятницу, 18-го сего Марта,

Дирекціею Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ,

дана будетъ,

ВЪ ПОЛЬЗУ ИНВАЛИДОВЪ,

БОЛЬШОЙ ВОКАЛЬНЫЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ

КОНЦЕРТЪ.

Въ концертѣ семъ будутъ участвовать музыканты полковъ Лейбъ-Гвардіи и Гг. Придворные пѣвчіе.

ПРОГРАММА

КОНЦЕРТА ВЪ ПОЛЬЗУ ИНВАЛИДОВЪ, 18-го МАРТА 1860 г.

ЧАСТЬ I.

Гимнъ «Боже, Царя Храни.»

1) Увертюра изъ оперы Эвріанта» . *Вебера.*

2) Варіаціи для 4-хъ кларнетовъ, исполнятъ унтеръ-офицеры полковъ: Лейбъ-Гвардіи Кавалергардскаго—Швецовъ, Лейбъ-Гвардіи Коннаго—Груздевъ, Лейбъ-Гвардіи Московскаго — Барашкинъ и Л.-Гв. Гренадерскаго—Абросимовъ . . . . *Горна.*

3) Дивертисментъ на мотивы изъ оперы «Пуритане» . . . . . *Беллини.*

4) Соло для 2 кларнетовъ, фантазія на неаполитанскіе мотивы, исполнятъ ун.-оф. полковъ: Л.-Гв. Семеновскаго—Родренко и Измайловскаго—Игнатьевъ . . . . . . *Дерфельдта.*

5) Польскій хоръ изъ оперы «Жизнь за Царя» . . . . *Глинки.*

ЧАСТЬ II.

6) Увертюра изъ Оперы «Сорока-Воровка» . . . . *Россини.*

7) Соло для 2-хъ флейтъ, испол. ун.-оф. полковъ: Л.-Гв. Преображенскаго — Афанасьевъ и Павловскаго—Лотаревъ 1-й . . . . *Чіарди.*

8) Финалъ 4 акта изъ оперы «Гугеноты» . . . . *Мейербера.*

9) Концертантъ для 4 кларнетовъ, испол. ун.-оф. полковъ: Л. Гвардіи Коннаго — Гуловъ, Семеновскаго—Братановъ, Павловскаго — Лебедевъ и Гвардейскаго Экипажа—Крещенскій . *Дерфельдта.*

10) Походный маршъ съ хоромъ (1854 г.) . . . . *Дерфельдта.*

Куплеты . . . . *Кавоса.*

Въ концертѣ будутъ участвовать:

Гг. Придворныхъ пѣвчихъ. . .	80
музыкантовъ и трубачей . . .	821
и полковыхъ пѣвчихъ	315
Всего	1216 чел.

Тифлисъ. Приказъ по Кавказской арміи, февраля 25-го дня 1860 г. — По военно-судному дѣлу, произведенному по Полевымъ Уголовнымъ законамъ, надъ Подпоручикомъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка *Макѣевымъ*, офицеръ этотъ признанъ Полевымъ военнымъ судомъ, съ которымъ согласился и Полевой Аудиторіатъ, виновнымъ: 1) въ убійствѣ Полковаго своего Командира Полковника фонъ-Фохта, учиненномъ преднамѣреннымъ образомъ; ибо Макѣевъ, въ ночное время, пробравшись скрытно на балконъ квартиры Фохта и подкарауливъ его, сдѣлалъ въ него выстрѣлъ изъ штуцера, чрезъ окно, завязавъ предварительно веревкою на перекладинѣ двери сосѣдняго флигеля, съ цѣлью лишить возможности жившихъ тамъ людей, по услышанному выстрѣлу, принять мѣры къ поимкѣ злодѣя; 2) въ покушеніи скрыться, послѣ сдѣланнаго преступленія, бѣгствомъ за границу въ Турцію, и наконецъ, 3) въ нарушеніи воинской дисциплины — дозволеніемъ себѣ употреблять какъ на письмѣ, такъ и на словахъ дерзкія противъ своего Начальника выраженія, показывающія отсутствіе въ преступникѣ служебныхъ правилъ.

Полевой военный судъ и Полевой Аудиторіатъ, руководствуясь ст. 237 и 607 кн. 1. Воен. Уголов. Уст., приговорили подсудимаго Макѣева за такія преступленія, *«казнить смертію — разстрѣлять».*

Разсмотрѣвъ это дѣло, я нашелъ, что Подпоручикъ Макѣевъ, по свойству содѣянныхъ имъ преступленій, подлежитъ наиболѣе позорному наказанію, а потому, не въ видахъ облегченія участи преступника, убившаго подлымъ образомъ Полковаго своего Командира и затѣмъ покушавшагося измѣнить своему Государю, Отечеству и знамени, но для большаго посрамленія его и примѣра другимъ, я конфирмовалъ: на мѣстѣ сдѣланнаго имъ преступленія въ уроч. Манглисѣ, предъ полкомъ, снявъ съ него мундиръ и переломивъ надъ головою саблю, по лишеніи чиновъ, знаковъ отличія, какія имѣетъ, и всѣхъ правъ состоянія, заковать въ кандалы, отослать въ Сибирь навсегда въ рудники, въ каторжную работу.

Объявляя объ этомъ по войскамъ Высочайше ввѣренной мнѣ Арміи, предписываю приказъ сей прочесть при собраніи ротъ, батарей, эскадроновъ, казачьихъ сотень и другихъ отдѣльныхъ командъ.

Независимо отъ сего, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Полевомъ Аудиторіатѣ, оказалось, что учрежденный надъ Подпоручикомъ Макѣевымъ, при Тифлисскомъ Ордонансъ-Гаузѣ, Полевой военный судъ сдѣлалъ непростительныя въ производству этого дѣла отступленія отъ правилъ о полевомъ судопроизводствѣ, начертанныхъ въ гл. III кн. II Воен. Угол. Устав., дѣйствуя въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ явное нарушеніе закона, а въ другихъ безъ соображенія съ онымъ; а потому, находившимся въ составѣ означеннаго суда, Предсѣдателю и Членамъ, я объявляю: первому строгій выговоръ, прочимъ Членамъ выговоръ, а производившаго дѣло Аудитора арестовать на одинъ мѣсяцъ, съ исправленіемъ должности, не внося впрочемъ сихъ оштрафованій въ формулярные ихъ списки.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Фельдмаршалъ, *Князь Барятинскій.* *(Газ. Кавк.)*

Г. Зарайскъ, *4-го марта.* Съ 27-го февраля прошлаго мѣсяца, въ нашемъ городѣ поднялась страшная мятель, продолжавшаяся три дня. Мятель была такъ велика что, и старики не помнятъ подобной. Проходы въ улицахъ и нѣкоторые дома были совершенно занесены снѣгомъ, такъ что жители выходили не иначе какъ чрезъ слуховыя окна и чрезъ трубы. Посреди улицъ высятся теперь огромные снѣжные валы, достигающіе до половины втораго этажа. Во все это время шелъ большой снѣгъ и дулъ сильный восточный вѣтеръ. На улицахъ не было никакой возможности пройти или проѣхать. Эта мятель не обошлась безъ несчастій; около города нашли, сказываютъ, болѣе 20 человѣкъ съ отмороженными членами. Говоря о мятели, нельзя не упомянуть о великодушномъ поступкѣ здѣшняго управляющаго виннымъ откупомъ Михаила Яковлевича Иванова. Вечеромъ, 27-го числа, Михаилъ Яковлевичъ услыхалъ крики въ полѣ, потому что домъ его находится на краю города, и самъ, не смотря на такую погоду, отправился въ полѣ, со своими рабочими, съ фонарями, подать помощь погибающимъ. Они

затѣмъ желаніе погладить по шерсти свое самолюбіе, доставивъ званіе тому или другому, затѣмъ гордость, соперничество цѣнителя съ цѣнителемъ, затѣмъ голосъ болѣе громкій одного цѣнителя, натура ничего небоящаяся, любящая побѣду и ея лавръ въ какой бы то ни было сферѣ, потомъ поклоны, визиты.... да гдѣ же все сосчитать? развѣ все высчитать можно? Правду сказать, что и всякіе у насъ ученики и вообще всѣ стремящіеся къ чему бы то ни было ко всѣмъ такимъ манерамъ принаровились, и ужъ очень хорошо знаютъ, что поведеніе, которое называется хорошимъ и почтительнымъ, что такое поведеніе должно составлять необходимую принадлежность художника, что талантъ и искусство есть только какъ бы дополненіе случайное къ поведенію, что баллы съ таланта легко могутъ сбавиться, для того, чтобъ прибавить ихъ къ недостающимъ баламъ за поведеніе, и что судъ окончательный производится нерѣдко на основаніи средняго вывода. Такая споровка конечно, помогаетъ, но не всегда-же. Вотъ тутъ и выступаетъ впередъ выставка; думаешь, что ты талантъ, думаешь, что тебя цѣнятъ не такъ какъ должно, покажи публикѣ картину, она повѣритъ цѣнителей. Конечно, ошибутся можетъ десять, преклонятся передъ авторитетомъ цѣнителей двадцать, но непремѣнно найдется хоть одинъ, который правду скажетъ и приступятъ мало по малу къ этому одному всѣ другіе.

Хорошо что нашихъ такъ много за границу ѣздятъ; не потому хорошо, что тамъ по обычаю все картины разсматриваютъ, да потомъ и дома своихъ художниковъ поощряютъ, а потому хорошо, что привозятъ многіе изъ нихъ домой истинную, неподложную, настоящую, а не модную любовь къ искусству. Пусть растетъ да вліяетъ, да нравы красивые, но не совсѣмъ мягкіе смягчаетъ. Не всякій конечно разночинецъ за границу ѣдетъ; ну такъ для него и свои и домашнія собранія есть—ходи, смотри. Да боится сюртукъ длинный, боится всякая сибирка что ея не пустятъ, боится въ паралель встать съ фраками, съ сюртуками модными, со шляпами да перчатками. Жалкая эта боязнь, откуда взялось ты, развитіе останавливающее, человѣку человѣкомъ стать мѣшающее? Что до поощренія художниковъ, то это дѣло еще спорное; пожалуй, явится ихъ столько, что и дѣвать потомъ некуда. За чѣмъ теплицы заводить, да разводить золотистыхъ фазановъ; зачѣмъ ихъ, если охоты ни у кого не имѣется ихъ жарить да ѣсть во здоровье. Посчитай кто хочетъ сколько безхлѣбниковъ-художниковъ, сколько художниковъ-чиновниковъ, сколько другихъ просто праздношатающихся. И не мало можетъ быть тутъ поощреніе виновато. Потребленіе поощряй, а не производство, дай возможность всѣмъ видѣть, всѣмъ почувствовать наслажденіе отъ искусства; явится за тѣмъ потребность, явится запросъ, а за тѣмъ явится и производство. Вотъ съ этой точки зрѣнія полезна выставка. Общества поощренія художниковъ—вотъ въ этомъ истинное поощреніе, въ томъ что дали возможность видѣть, если не всѣмъ, то многимъ, а что плодить художниковъ все больше да больше, если спросъ на ихъ товаръ все тотъ же, какой былъ и за сто лѣтъ. Вотъ съ этой точки зрѣнія новый уставъ Академіи Художествъ, затрудняющій доступъ въ Академію, благодѣтеленъ; благодѣтеленъ ли онъ и съ другихъ сторонъ—рѣшить не беремся.

Русское общество выставку устроило, русскихъ художниковъ поощряетъ; гдѣ же и быть иначе русской школѣ. И точно, бывало тутъ встрѣчались имена русскія, да и то не много. Не давно еще вскользь мы этотъ вопросъ затронули, а серьозно очень трактовать объ немъ не беремся, да здѣсь и не у мѣста. Одно скажемъ, нечего тутъ искать русской школы; да и ей-то негдѣ было искать новой дороги, на полѣ давно ужъ избитомъ, изъѣзжанномъ, да и не зачѣмъ искать ее. Дай намъ хорошее, а къ италіянской ли, къ испанской или къ фламандской школѣ будетъ принадлежать произведеніе, не все ли равно?

И здѣсь, на выставкѣ, нечего искать какой-то русской школы. Представителемъ здѣсь чего-то русскаго, но не школы, служатъ въ настоящее время двѣ три картины изъ пятидесяти или шестидесяти, вотъ и все богатство. Во первыхъ литографія очень хорошая, работы, какъ водится, заграничной, съ извѣстной картины Ѳедотова «сватовство купеческой дочки». За тѣмъ небольшая картина г. Попова. На картинѣ трое крестьянскихъ мальчиковъ играютъ въ лошадки. Одинъ кучеръ погоняетъ, другой въ корню, третій на пристяжкѣ гнетъ свое туловище и русую головку, подражая выдрессированной пристяжной; дальше поле, изба, нѣсколько деревъ, заборъ и вороны на воздухѣ и на заборѣ. Если бы тщательность отдѣлки, оконченность составляли главное достоинство картины, то была бы эта картина лучшею на выставкѣ. Смотришь только да дивишься, что за терпѣнье великое у художника. Ужь какъ онъ работалъ, какъ онъ сдѣлалъ каждую трещинку, каждую скважинку въ заборѣ, каждое перо на крылѣ у вороны. Смотри на картину издали, смотри вблизи, все равно; все та же тщательность, та же токарная работа. Съ такимъ терпѣньемъ быть бы художнику археологомъ, изслѣдователемъ, компиляторомъ, коментаторомъ и добился бы онъ высокой степени учености. Не часто можно видѣть такую точную фотографическую копію съ природы. Но въ томъ дѣло, должно ли искусство копировать природу, должно ли оно изображать ее во всѣхъ мелочахъ, или изображать ее такъ, какъ ее видитъ большинство?—А какъ же мы смотримъ на что бы-то ни было?—Мы обыкновенно смотримъ на главную фигуру, на главную группу, а на все прочее мы мало обращаемъ вниманія, все прочее для насъ «аксессуаръ», обстановка, рамка главнаго. Задача искусства напомнить намъ видѣнную нами картину или создать въ нашемъ воображеніи новую. Значитъ, главное здѣсь не природа, не копія съ нея подробная, а мы, мы зрители, и слѣдуетъ потому художнику не копировать природу, не воспроизводить каждый сучекъ и трещину, а подражать тому, какъ мы смотримъ на природу, воспроизвести не природу на картинѣ, а то что привыкли мы видѣть. Иное дѣло природа, иное дѣло картина; въ природѣ есть всѣ эти мелочи, вся эта отдѣлка; да мы, увлекаясь главной сценой, общей формой дерева, не обращаемъ вниманія на жилки листьевъ, на воробья, который помѣстился на вѣткѣ; въ картинѣ другое дѣло, вся картина передъ нами, мы тутъ все видимъ, и главное, и побочное, а потому и не воспроизводитъ для насъ картина, точная копія природы, природы. Всѣ эти мелочи развлекаютъ вниманіе, всѣ онѣ удаляютъ его отъ главнаго, единство какъ бы разбивается по частямъ и картина теряетъ половину эфекта, который бы она могла произвести на зрителя. Да вотъ хоть и изъ этой картины вырѣжьте этихъ трехъ шалуновъ мальчишекъ, отдѣлите ихъ изо всего окружающаго, и милая группа возвысится сильно въ глазахъ зрителя. Пусть въ романѣ главная идея, главный типъ окруженъ множествомъ побочныхъ, обрисованныхъ необыкновенно тщательно, тѣхъ побочныхъ, которыя должны быть тутъ для того только, чтобы затрогивать разныя сердечныя струны главнаго лица и заставлять его выказывать себя, пусть разсказаны будутъ біографіи этихъ побочныхъ, пусть авторъ занимается ими съ любовью, и романъ въ цѣломъ конечно потеряетъ очень много; тоже бываетъ и съ картиной. Къ этому же разряду тщательной отдѣлки можно причислить другую картину, изображающую внутренность сельской церкви, съ нѣсколькими молящимися крестьянами. Одну изъ труднѣйшихъ техническихъ задачь въ живописи составляетъ требованіе, чтобы былъ воздухъ въ картинѣ. Въ дѣйствительности между нами и разсматриваемыми предметами всегда есть слой воздуха. Вотъ этотъ-то воздухъ и надо написать въ картинѣ, воздухъ невидимый и безцвѣтный. Перспективныя вліянія показываютъ намъ предметъ въ отдаленіи болѣе мелкимъ чѣмъ вблизи, вліяніе воздуха обезцвѣчиваетъ нѣсколько дальній, стушевываетъ тѣни, придаетъ какой-то общій сѣроватый тонъ, сглаживаетъ рѣзкія очертанія. Если выполнены всѣ эти условія — въ картинѣ есть воздухъ; въ противномъ случаѣ его нѣтъ. Интересно сравнить съ этой точки зрѣнія эту внутренность церкви съ той картиной г. Чернышева, что виситъ подъ нею. Обратите вниманіе на служанку, что на заднемъ планѣ картины г. Чернышева—«Возвращеніе матроса въ семью»—несетъ миску. Въ этихъ неясныхъ очертаніяхъ ея лица, ея одежды, въ этомъ пасмурномъ типѣ всей фигуры, видно вліяніе воздуха, здѣсь есть воздухъ. Внутренность церкви, кажется намъ, не отличается тѣмъ же достоинствомъ; тамъ дальніе предметы меньше, тамъ вліянія перспективныя соблюдены, но воздуху не замѣтно. Впрочемъ, этотъ воздухъ составляетъ такую трудную задачу, что иногда вся картина художника есть какъ бы попытка рѣшить ее. Здѣсь же на выставкѣ есть такія картины. Вотъ, взгляните на большую картину г. Ахелбаха, что виситъ тутъ же около. Пріятно смотрѣть на эту истинно хорошую картину; но что же тутъ главное въ ней, для чего она написана? Тутъ на первомъ планѣ фонтанъ красивый, разлетаются широко его брызги, затѣмъ деревья, освѣщенныя не ярко, позади ихъ цѣлыя массы солнечнаго свѣта, и за ними опять деревья, опять зелень. Здѣсь усложнена задача, здѣсь надо изобразить тѣ заднія деревья, что видитъ зритель сквозь этотъ освѣщенный воздухъ, сквозь эти брызги фонтана; здѣсь главное этотъ воздухъ, этотъ свѣтъ; все прочее только побочныя принадлежности. Здѣсь рѣшалъ техническую задачу художникъ, здѣсь изображалъ онъ воздухъ, здѣсь усложнилъ онъ свою задачу, освѣтивъ ярко этотъ воздухъ, поставивъ впереди этотъ фонтанъ съ его брызгами. Здѣсь не картина, здѣсь не живопись главное, здѣсь главное преодолѣніе трудности, и еслибъ можно было рѣшить эту задачу безъ деревьевъ на первомъ планѣ, безъ деревьевъ на второмъ, ихъ бы и не написалъ художникъ. Задача разрѣшена здѣсь хорошо, но дѣло въ томъ: должно ли искусство стремиться къ тому, чтобы разрѣшать какія бы то ни было задачи; долженъ ли художникъ ставить себѣ единственною цѣлію преодолѣніе трудностей? Къ сожалѣнію, есть много и очень много новѣйшихъ картинъ, въ которыхъ рѣшаются только задачи, которыя щеголяютъ ракурсами, необыкновеннымъ освѣщеніемъ и множествомъ другихъ трудностей. Конечно, согласится всякій, что не въ томъ главная, общая задача искусства. Есть тутъ и другая картина того же художника, представляющая рѣшеніе той же задачи, по нашему мнѣнію, рѣшеніе не столь удачное. Тутъ, судя по дому на лѣво, на которомъ написано «osteria», представлена какая-то италіянская мѣстность; прямо красивыя въѣздныя вороты въ какой-то паркъ, на дорогѣ коляска на всемъ ходу, двое лежащихъ мальчишекъ и множество свѣту, наполняющаго картину, не мало и пыли что поднимаетъ коляска. Въ первой картинѣ была вода и свѣтъ, здѣсь пыль и свѣтъ. Тоже задача, но съ нѣсколько-измѣненными условіями. Не для наслажденія всѣхъ эти картины, а для восторга немногихъ, которые знаютъ по опыту, какъ трудно рѣшить эти задачи. Затѣмъ можете вы видѣть здѣсь и такія картины, на которыя можно смотрѣть только издали, гдѣ нѣтъ токарной чистоты работы, гдѣ вамъ надо помѣстить между собою и картиной извѣстный слой дѣйствительнаго воздуха, чтобы видѣть произведеніе, какъ слѣдуетъ; къ такимъ относится картина г. Краузе и отчасти г. Стадемана. На первой есть и развалины, и вода, и повозка, переѣзжающая въ бродъ эту воду, и нѣсколько фигурокъ. Все очень хорошо издали; все очень вѣрно природѣ, есть и прозрачность въ водѣ, есть и воздухъ....... но не подходите близко къ картинѣ, если не хотите чтобы прозрачность эта превратилась въ синія и зеленыя пятна, если не хотите, чтобы фигурки, очень естественныя, очень красивыя, явились вамъ въ видѣ кусковъ разноцвѣтной краски, гдѣ не различишь ни лица, ни частей платья—а между тѣмъ все такъ хорошо издали. Эта картина выражаетъ собою систему декораціонную, діаметрально противоположную той тщательной отдѣлкѣ, о которой рѣчь шла выше. Что лучше—вотъ вопросъ? Не слѣдуетъ конечно копировать природу, но слѣдуетъ ли изъ этого что надо вдаваться въ противоположную крайность?

Очень замѣчательною показалась намъ на выставкѣ картина г. Стадемана, картина очень небольшая, очень простая по сюжету. Есть тутъ пригорокъ, крыша дома, замерзшая рѣка, нѣсколько фигуръ, катающихся на конькахъ и въ салазкахъ, а сверху нависла темная, сѣрая, неопредѣленныхъ очертаній туча, и придала всей мѣстности тонъ мрачный, угрюмый, гдѣ блеститъ одна только яркая точка, одна красная фуражка или куртка кого-то изъ катающихся на конькахъ. Пятно малое, едва замѣтное, но какъ оно важно тутъ въ картинѣ; оно какъ будто напоминаетъ вамъ свѣтъ яркій, дневной, солнечный, и по закону контраста придаетъ этому всему угрюмому колориту картины всю силу. Вы видите какъ будто наступающую непогоду, эта туча тяжелая какъ будто уже опускается, какъ будто уже повалилъ изъ нея густой снѣгъ, но не достигъ еще до земли, а носится въ болѣе высокихъ слояхъ воздуха. Тутъ же близко виситъ другая небольшая картинка совсѣмъ синяя; это тоже—по крайней мѣрѣ такъ намъ кажется—разрѣшеніе какой-то живописной задачи. Затѣмъ обращаютъ на себя вниманіе три очень хорошіе портрета г. Робильяра, рисованные пастелью, портреты, въ которыхъ художникъ опять таки рѣшилъ очень удачно новую задачу, именно, что съумѣлъ онъ придать пастели тотъ лоскъ и ту яркость, которые свойственны только масляннымъ краскамъ. Замѣчательная наша артистка г-жа Мила изображена на одномъ изъ этихъ портретовъ, на томъ, который ближе ко входной двери. Слѣдуетъ обратить тутъ тоже вниманіе какъ

успѣли найти шесть человѣкъ, трое изъ нихъ отморозили себѣ члены. Самъ же г. Ивановъ чуть не погибъ въ мятель, заблудившись. Кромѣ того, онъ приказалъ повѣсить на шесты фонари, стоять поочереди на караулѣ всю ночь около дома, и въ случаѣ подать помощь; а какъ на постоялыхъ дворахъ не было свободнаго мѣста, то Ивановъ пригласилъ къ себѣ много подводъ, давъ денегъ на прокормленіе людямъ и лошадямъ. Цѣны на овесъ и на сѣно поднялись слишкомъ вдвое, противъ обыкновенной. К. В—скій.

Отъ Императорской Публичной Библіотеки объявляется, что въ послѣднее время ею возведены: въ званіе *Почетнаго ея члена* Академикъ Императорской Академіи Наукъ, Дѣйств. Ст. Сов. У. Х. *Гамель; Почетныхъ кореспондентовъ*: Секретарь Комитета Правленія Императорской Академіи Наукъ, Коллеж. Ассес. Н. М. *Михайловскій*, Петергофскій 2-й гильдіи купецъ А. Н. *Неустроевъ*, служащій въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Титулярный Совѣтникъ М. П. *Полуденскій* и Докторъ *Шпенглеръ* (въ Эмсѣ, въ герцогствѣ Нассаускомъ), и въ званіе Коммиссіонера кригопродавецъ въ Бауценѣ (въ Саксоніи) извѣстный славянистъ У. Б. *Смоляръ*.

20-го марта, въ воскресенье, въ 2 часа по полудни, гг. Придворные пѣвчіе дадутъ духовный концертъ, въ пользу своихъ вдовъ и сиротъ. Билеты для входа въ залъ, по 1 р. 50 коп., можно получать ежедневно въ Придворной пѣвческой капеллѣ, отъ 10-ти до 2-хъ часовъ по по полудни.

Торговый Домъ гг. С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К°, проситъ редакцію «Русскаго Инвалида» объявить о томъ, что 20-го сего марта, въ залѣ Пассажа, отъ 2-хъ до 3½-хъ часовъ пополудни, В. А. Полетика будетъ читать «о состояніи механическаго искусства въ Россіи».

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Лондонскій телеграфъ, 27-го (15-го) марта, сообщаетъ весьма важныя новости. Въ засѣданіи нижняго парламента, 26-го (14-го) числа, г. Горсманъ осуждалъ правительство, что оно заблаговременно не объявило парламенту о намѣреніи Франціи присоединить къ себѣ Савоію. Пренія по этому предмету поддержали бы сопротивленіе Австріи, Швейцаріи и Савоіи. Лордъ Джонъ Россель отвѣчалъ на это, что соединеніе Савоіи болѣе всего касается до Швейцаріи, которая уже и обратилась съ протестомъ ко всѣмъ великимъ державамъ. Нѣкоторыя изъ нихъ желали бы, чтобъ вопросъ былъ обсужденъ на конгрессѣ. «Наполеонъ III (прибавилъ лордъ Джонъ Россель) подалъ Европѣ поводъ къ недовѣрчивости, но энергическій голосъ парламента не удержалъ бы его отъ исполненія преднамѣреннаго дѣла. Теперь присоединеніе Савоіи послужитъ воинственнымъ французамъ поводомъ мечтать и о другихъ пріобрѣтеніяхъ. Мы не должны устраняться отъ другихъ европейскихъ націй, когда будущіе политическіе вопросы потребуютъ общаго дѣйствія; мы тогда дружески, но твердо объявимъ, что сохраненіе мира и спокойствія Европы очень важно для Англіи и что они только тогда могутъ быть обезпечены, когда нѣтъ всегдашнихъ опасеній и сомнѣній на счетъ расширенія границъ и новыхъ присоединеній. Европейскія державы должны уважать границы каждой, чтобъ обезпечить миръ.» Лордъ Джонъ Маннерсъ объявилъ, «что парламентъ вполнѣ удовлетворенъ рѣчью министра и видитъ въ ней доказательство, что Англія возвращается къ той политикѣ, которую никогда бы не должна была оставлять.»

По поводу этихъ парламентскихъ преній, Times говоритъ, что они не ведутъ ни къ какому результату, ни къ какой новой комбинаціи. «Лордъ Джонъ Россель (говоритъ Times) возвѣстилъ Англіи и Европѣ, что сердечное согласіе Франціи и Англіи прекратилось и что Британія будетъ себѣ искать другихъ друзей. Безъ сомнѣнія, она намекаетъ на Пруссію. И вотъ чѣмъ кончилась та довѣрчивость и дружба, которыя были возбуждены коммерческимъ трактатомъ! Теперь Наполеонъ будетъ требовать отъ насъ строгаго выполненія этого трактата, а мы, напротивъ того, будемъ уклоняться отъ него и по своему толковать его. Теперь мы проснулись и скажемъ Наполеону: мы были обмануты, но довѣрчивость наша уже исчезла.»

Вотъ извѣстія, сообщенныя телеграфомъ. Они не скоро еще будутъ подтверждены газетами и письмами, но если рѣчь лорда Джона Росселя была искренняя, а не одна увертка для успокоенія парламента и общественнаго мнѣнія, то послѣдствія могутъ быть очень важны. *Сердечное согласіе*, составившееся въ 1853 году, подъ вліяніемъ вражды и зависти къ Россіи, и пережившее миръ 1856 года, съ такимъ неудовольствіемъ заключенный Англіею, которой хотѣлось ослабить Россію гораздо болѣе; согласіе, уцѣлѣвшее послѣ покушенія Орсини и послѣ открытія шербургскихъ укрѣпленій, устоявшее даже при побѣдахъ Мадженты и Сольферино, при самовластной сдѣлкѣ въ Виллафранкѣ, и молчавшее при всѣхъ новѣйшихъ требованіяхъ и программахъ парижскаго кабинета,—это сердечное согласіе явно и гласно объявлено въ парламентѣ не существующимъ! Все, конечно, возможно, и перевороты въ политикѣ со стороны Англіи нисколько не удивятъ насъ. Но намъ кажется, что все это одна тонкая и искусная парламентская комедія. Рѣчь лорда Джона Росселя удовлетворила оппозицію, а самого англійскаго правительства ни къ чему не обязала. Министръ иностранныхъ дѣлъ говоритъ, что онъ уже не довѣряетъ Франціи и что будетъ слѣдить за ея *будущими* дѣйствіями, чтобъ общими силами съ прочею Европою воспротивиться воинственнымъ мечтамъ французовъ къ пріобрѣтенію другихъ областей. Все это очень хорошо и можетъ служить для Европы гарантіею спокойствія на *будущее* время; но это же значитъ, что *теперь* соединеніе Савоіи совершится безпрепятственно. Этого только и нужно Франціи. Будущее впереди, и за него никто не можетъ ручаться. За то все, что *теперь* дѣлается, будетъ утверждено въ видѣ неизбѣжнаго факта, и всѣ протесты будутъ *приняты къ свѣдѣнію*. Подождемъ дальнѣйшихъ событій, чтобъ вѣрнѣе судить о знаменитой рѣчи лорда Джона Росселя.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Берлинъ, *16-го (28-го) марта.* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Отвѣтъ Пруссіи на послѣднюю ноту барона Тувенеля, заключаетъ въ себѣ оставленіе за собою права окончательнаго отвѣта по этому предмету и сильнымъ образомъ поддерживаетъ требованіе Швейцаріи.

Парижъ, *17-го (29-го) марта.* Въ Constitutionnel напечатано сегодня статья главнаго редактора этой газеты г. Грангильо, о возможности выхода французовъ изъ Рима. Во всякомъ случаѣ надобно сознаться, что французскія войска не могутъ оставаться тамъ неопредѣленное время. Римское правительство желаетъ выхода французовъ. Это желаніе будетъ исполнено. Если безопасность папы будетъ обезпечена и французская армія замѣнена войсками какой нибудь италіянской державы, если переговоры, начатые по этому предмету, съ неаполитанскимъ правительствомъ, приведутъ къ желаему результату, то Франція не будетъ тому препятствовать.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 20-го (8-го) марта.* (Nord.) Прусское правительство получило наконецъ ноту г. Тувенеля по дѣламъ Италіи. Говорятъ, что французскій посланникъ объявилъ г. Шлейницу, что уступка Савоіи уже рѣшена, но что императоръ Наполеонъ протестуетъ противу всѣхъ истолкованій этой мѣры въ видѣ будто бы желанія получить естественныя свои границы. Кабинетъ нашъ, конечно, не принимаетъ закона о присоединеніяхъ и поголовномъ подаваніи голосовъ, но онъ не находитъ достаточно причинъ отвергать авторитета фактовъ и подчинять ихъ опаснымъ теоріямъ. Пруссія не можетъ принять на себя такой же неблагодарной роли, въ которой Австрія, по личнымъ своимъ выгодамъ, имѣла такой печальный неуспѣхъ. Пруссія не будетъ покорять своей политикѣ никакой другой держа-

---

блеститъ атласъ, точно только что купленный въ магазинѣ; можно сравнить какъ убиваетъ одинъ изъ портретовъ г. Рабильяра своимъ колоритомъ висящую подлѣ него, странно изогнувшуюся Флору, разсыпающую цвѣты, тоже рисованную пастельными карандашами. Затѣмъ можно полюбоваться на прекрасный пейзажъ г. Чернышева, на его же «католическаго монаха», на горный пейзажъ г. Эрасси; на «дѣвушку; пьющую воду», отличающуюся въ позѣ и выраженіи полною естественностью г. Рейдемана; на нѣсколько произведеній г. Леонарди, и, говоря вообще, можно привести здѣсь на выставкѣ съ полнымъ удовольствіемъ часъ и больше. Нашимъ читателямъ извѣстно, конечно, что на этой выставкѣ картины постоянно смѣняются, такъ что ее каждый мѣсяцъ можно посѣщать не безъ удовольствія.

Если кому угодно изучить значеніе аллегоріи въ новѣйшей скульптурѣ, тотъ можетъ идти въ Академію Художествъ на выставку статуй работы новѣйшихъ флорентійскихъ художниковъ. Выставка эта не новость; она открыта уже давно, и мы говоримъ здѣсь о ней потому только, что пришлось кстати. Здѣсь вы увидите цѣлую толпу олицетвореній, цѣлую фалангу идей, превращенныхъ въ мраморъ. Угодно вамъ видѣть бога молчанія Гарпократи, съ атлетическимъ туловищемъ, съ короткими ногами и съ маленькой головой онъ тутъ. Подпись хотя и говоритъ, что это богъ молчанія, но, къ сожалѣнію, не говоритъ отчего у него должно быть большое туловище. Кто ее знаетъ аллегорію, можетъ быть это сдѣлано нарочно, можетъ быть это имѣетъ значеніе собаки около статуи вѣрности, бабочкиныхъ крыльевъ, повязки на глазахъ амура; можетъ быть это для выраженія того, что слова, не выпускаемыя наружу, все копились, да копились внутри и раздули туловище бога. Вотъ тутъ и суди объ аллегорическихъ статуяхъ! Пускай бы ужь лучше по индійски выражались: сила десятью руками, разумъ пятью головами на одномъ туловищѣ, это по крайнѣй мѣрѣ аллегорія довольно понятная. Хотите вы генія рыболовства? Мальчикъ къ вашимъ услугамъ нагой, обвившійся сѣтью и какъ будто готовящійся сдѣлать скачокъ въ морѣ къ рыбамъ; есть тутъ и «невинность, помѣшавшая любви двухъ бабочекъ», и амуръ, побѣждающій морскую силу, олицетворенную дельфиномъ, и опять амуръ, побѣждающій просто силу и вѣрность, и другая вѣрность, и еще «амуръ нищій и измѣнникъ.» Облечь въ тѣло всѣ эти идеи очень не трудно. Напримѣръ, одна вѣрность изображена довольно вытянутой женской фигурой, держащей одной рукой за морду собаку, а другой какую-то чашку; другая вѣрность тоже нагая, читаетъ какъ будто бы письмо, которое вѣроятно почтальонъ принесъ ей во время купанья; около опять собака. Еслибы кто не повѣрилъ собакамъ, что это дѣйствительно двѣ вѣрности, тотъ можетъ справиться съ каталогомъ. Если бы кто затруднялся угадать значеніе другой фигуры съ полуоткрытыми губами, съ соннымъ лицемъ, съ зеркаломъ въ рукѣ, то и тутъ вамъ каталогъ скажетъ, что это истина. Аллегорія у древнихъ была въ тоже время и ихъ религіей; всѣ эти натуры и боги имѣли у нихъ значеніе почти такое-же, какое имѣютъ наши иконы; но теперь, въ наше время, когда осталась одна сухая аллегорія, все еще преобладаетъ страсть изображать разныхъ Гарпократовъ и. т. п. Развѣ придастъ какой нибудь смыслъ статуѣ аллегорія? Нѣтъ, она затрудняетъ только художника своими условными формами, для насъ имѣющими мало смысла. Пускай бы лучше лѣпилъ онъ этюды и называлъ бы ихъ хоть по мѣсторожденію натурщиковъ; вмѣсто Венеры, вышла бы у него дѣвушка изъ Веллетри, вмѣсто Геркулеса, носильщикъ изъ Чивита-Веккіа; съ этими названіями соединялся бы для насъ, по крайней мѣрѣ, какой нибудь смыслъ; мы бы, смотря на статую, изучали бы, любовались бы или охуждали разныя южныя формы, а то что намъ за дѣло до Гарпократа, до вѣрности съ собакой, до истины съ зеркаломъ. Что за бѣдное, слѣпое подражаніе! Хотите вы изобразить непремѣнно вѣру, твердость, вѣрность, такъ изображайте ихъ такъ, какъ требуютъ условія нашей новой жизни, такъ, какъ выражаются эти идеи у насъ въ современной жизни, въ тѣхъ именно формахъ, въ которыя облекаются онѣ при своемъ воплощеніи, а фигуры съ разными произвольными атрибутами не имѣютъ для насъ значенія. Самая трудная задача въ скульптурѣ выразить идею посредствомъ внѣшнихъ формъ человѣческаго тѣла, и эту-то задачу взвалила на свои, куда еще слабыя, плечи, новѣйшая скульптура. Ужь если такъ хотите, то самое удобное будетъ лѣпить по системѣ Галля, дѣлая горбы на головѣ для обозначенія что это воръ, другой геній, а третій любитъ высоты. И сами греки не вдавались тутъ въ тонкости; рѣже видимъ мы статуи именно тѣ, въ которыхъ труднѣе было внѣшними формами выразить идею. Относительно легко изобразить силу—и видимъ мы не мало древнихъ Геркулесовъ во всѣхъ возрастахъ; потому же такъ много Венеръ, такъ много Фавновъ. Можетъ быть было бы ихъ и больше, да кто знаетъ тѣ ли чины пожаловали цѣнители всѣмъ отрытымъ статуямъ! Да наконецъ, стоя во храмѣ, посвященномъ извѣстному богу или богинѣ, статуя опредѣлялась уже сама собою, и не нужно было вовсе силиться выражать ея значеніе посредствомъ внѣшнихъ формъ тѣла. А у насъ статуи эти вѣдь не въ храмахъ, а въ музеяхъ, да на выставкахъ. Трудно рѣшать подобныя задачи, трудно скульптурѣ облекать въ тѣло отвлеченныя идеи, это не ея дѣло; пусть политика рѣшаетъ задачи, пусть работаетъ на этомъ поприщѣ литература, и, та и другая имѣютъ для этого могучее средство—слово. Можетъ быть мы ошибаемся, но кажется, что въ этомъ отношеніи имѣетъ большое вліяніе специіализація въ искусствѣ, спеціализація, которая принесла столько прекрасныхъ плодовъ въ наукѣ. Новѣйшіе художники (говоримъ про большинство) прекрасные колористы, прекрасные рѣзчики, прекрасные рисовальщики; но вѣдь искусство не ремесло, въ искусствѣ долженъ быть элементъ поэтическій, который если не пріобрѣтается общимъ образованіемъ, то совершенствуется имъ. Художники, учившіеся всю свою молодость писать, рубить, рисовать, и пишутъ, и рубятъ, и рисуютъ прекрасно, но создаютъ такъ мало. Не замкнутость, не спеціяльность искусства, а общее поэтическое настроеніе можетъ создать что-либо. Не оттого-ли и идутъ по старому пути, тѣ, которые не могутъ создать новаго, по тому пути по которому двигались еще греки. Когда же явится обновленіе въ искусствѣ, обновленіе такое же, какое было въ литературѣ при появленіи романтической школы, какое начинается въ музыкѣ новыми произведеніями Вагнера и Листа; когда же скульптура станетъ въ уровень съ настоящимъ положеніемъ общества, стремящейся уже не къ олицетворенію всѣхъ ручьевъ и деревьевъ. Въ живописи какъ будто начиналось тоже это обновленіе, выражающіеся наиболѣе въ картинахъ нѣкоторыхъ новыхъ французскихъ живописцевъ, во главѣ которыхъ въ этомъ отношеніи стоялъ Ари-Шеферъ.

Все что мы говорили выше, ни мало, конечно, не можетъ отнять достоинствъ отъ нѣкоторыхъ дѣйствительно замѣчательныхъ статуй выставки г. Гатти. Не станемъ разбирать здѣть ни одной, а замѣтимъ только, что «Нимфа, уставшая послѣ танцевъ», «Бахусъ, огорченный болѣзнью винограда»—обѣ г. Дюпре, потомъ «Хлоя»—Камби, «Нищій Амуръ» его же, «Орфеллина»—Карони, во всѣхъ ихъ много чувства, выраженія и движенія, идея ясна и безъ подписи. Найдутся и другія прекрасно вырубленныя, истинно искусной рукой, но мало замѣтныя со стороны мысли. К. В.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Основанія Минералогіи Доктора Науманна, Профессора лейпцигскаго университета, перевелъ съ нѣмецкаго И. Медвѣдевъ. Переводъ изданъ подъ редакціею А. Ушакова съ 400 политипажами въ текстѣ. С.-Петербургъ 1860 года. Изданіе Торговаго дома Струговщикова, Похитонова, Водова и комп. Цѣна 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р.

У насъ минералогія должно быть не имѣетъ слишкомъ обширнаго распространенія, потому что минералогическіе учебники издаются чрезвычайно рѣдко. Такъ 1832 года издана минералогія Соколова, спустя 12 лѣтъ издана ориктогнозія Эйхвальда (1844 г.), съ тѣхъ поръ уже 16 лѣтъ не появлялось ни одного учебника. Правда, оба эти учебники почти не существуютъ въ продажѣ, но они уже порядочно устарѣли и далеко не удовлетворяютъ современному состоянію науки. Такое равнодушіе къ учебной литературѣ тѣмъ болѣе должно казаться страннымъ, что у насъ находится минералогическое Общество, которое, между прочимъ, имѣло цѣлью распространять минералогическія знанія, облегчать изученіе минералогическихъ наукъ и доставлять желающимъ средство для знакомства съ современнымъ состояніемъ науки. Мы теперь уже даже и протоколовъ не читаемъ въ газетахъ; должно быть засѣданія общества прекратились. Между тѣмъ общество кипѣло жизнью, пока жилъ секретарь общества, ревностный любитель минералогіи, Вертъ. Теперь все умерло. Однакожь минералогическія знанія чрезвычайно важны для нашего отечества. На широкомъ материкѣ великой Русской Державы благодѣтельною рукою Творца сокрыты неисчерпаемыя сокровища различныхъ рудъ, драгоцѣнныхъ камней, строительнаго матеріяла и проч. и проч. Ни одно государство не имѣетъ такого разнообразія и такого богатства относительно всевозможныхъ минераловъ, какъ Россія. Даже въ настоящее время, когда научнымъ образомъ очень мало обслѣдовано наше отечество, мы имѣемъ представителей почти всѣхъ *семействъ* и *родовъ* минералогическихъ. Слѣдовательно, сколько еще можно сдѣлать открытій на этомъ поприщѣ! Поэтому мы душевно радуемся появленію въ русскомъ переводѣ классическаго сочиненія Науманна. Это одно изъ капитальныхъ изданій Торговаго Дома. Надо вполнѣ ожидать, что успѣхъ этого сочиненія будетъ самый блистательный: всѣ университеты, всѣ академіи, Институтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ и проч. и проч., гдѣ только преподается минералогія, возьмутъ сочиненіе Науманна за руководство. При томъ такая образцовая книга необходима всякому инженеру, даже сельскому хозяину и всякому любителю минералогіи. Пять изданій этого сочиненія разошлись въ многоученой Германіи. Это ужь одно говоритъ въ пользу сочиненія Науманна, имя котораго принадлежитъ къ числу свѣтилъ первой величины въ ученомъ мірѣ. Съ нѣмецкою аккуратностью, авторъ обнялъ полную систему науки и коснулся всѣхъ современныхъ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ. Всѣ минералы описаны съ чрезвычайною подробностью, съ показаніемъ всѣхъ свойствъ, способовъ разпознаванія и употребленія каждаго минерала въ общежитіи, въ техникѣ и пр., а именно подробно объяснено употребленіе минераловъ для удобреній, въ составъ искусственныхъ туковъ, на строительные матеріялы, на издѣлія, также для украшеній и на рудничное дѣло. Никогда не было на русскомъ языкѣ такого превосходнаго учебника, обнимающаго всѣ части науки во всей полнотѣ и доведеннаго до современнаго состоянія науки. Переводъ отличается ясностью и правильностью языка, и вообще все сочиненіе читается легко и съ постоянно возрастающимъ интересомъ. Но одна особенность еще болѣе возвышаетъ достоинство русскаго перевода. Этотъ переводъ изданъ подъ редакціею А. Ушакова, извѣстнаго въ ученомъ мірѣ очень тщательнымъ анализомъ русскаго минерала «пеликаната» и нѣсколькими мемуарами, помѣщенными въ запискахъ С.-Петербургской Академіи Наукъ, Парижской Академіи Наукъ, и проч. и проч. Г. Ушаковъ, принявъ на себя редакцію перевода минералогіи Науманна, старался исполнить свое дѣло чрезвычайно добросовѣстно. Нѣтъ страницы, гдѣ бы редакторъ не сдѣлалъ какихъ нибудь прибавленій. Эти прибавленія находятся въ самомъ текстѣ, находятся въ примѣчаніяхъ на концѣ страницъ, и наконецъ въ видѣ отдѣльнаго, довольно обширнаго приложенія на концѣ книги. Эти прибавленія чрезвычайно важны. Они преимущественно относятся къ изученію Россіи въ минералогическомъ отношеніи; но также очень много прибавленій чисто научныхъ, за которыя душевно будутъ обязаны г. Ушакову всѣ любители минералогіи. Вообще г. Ушаковъ старался чрезвычайно подробно описать *мѣстонахожденіе русскихъ минераловъ*. Эта часть обработана г. Ушаковымъ съ полнымъ знаніемъ дѣла и съ такимъ совершенствомъ, что на русскомъ языкѣ никогда не было ничего подобнаго. Мы также очень благодарны г. Ушакову за указанія на работы *русскихъ минералоговъ*. Учащіеся, имѣя постоянно дѣло съ иностранными именами ученыхъ, забываютъ, что они имѣютъ на своей родинѣ Кокшаровыхъ, Пузыревскихъ и проч., и проч., труды которыхъ извѣстны всей Европѣ и только мало распространены въ Россіи. Наконецъ намъ слѣдуетъ упомянуть, что редакторъ, г. Ушаковъ, исправилъ нѣкоторыя мѣста въ текстѣ Науманна, измѣнилъ кое-что въ его системѣ и прибавилъ множество вновь открытыхъ минераловъ, не вошедшихъ въ составъ нѣмецкаго текста. Если бы мы стали разбирать отдѣльно каждое изъ его примѣчаній, то нашли бы и въ нихъ множество новыхъ идей, глубокой критики и обширной учености. Словомъ, *переводъ* Науманна, редактированный г. Ушаковымъ, есть отрадное и похвальное явленіе въ ученой и учебной русской литературѣ. Внѣшность изданія отвѣчаетъ внутреннему достоинству. Она также очень изящна и исправна, подобно всѣмъ работамъ типографіи Торговаго Дома, дѣятельность котораго обозначилась изданіемъ такого множества общеполезныхъ книгъ.

въ никогда не будетъ донкихотствовать своим политическими страстями, а послѣдуетъ примирительному примѣру Россіи. Слухи о сближеніи берлинскаго кабинета съ вѣнскимъ неосновательны. Они по многимъ вопросамъ совершенно судятъ иначе, а особливо по германскимъ. Австрія хочетъ отвлечь вниманіе Пруссіи по германскимъ дѣламъ и вовлечь ее въ какую нибудь ссору по италіянскимъ вопросамъ, но Пруссія видитъ всѣ происки своей вѣчной соперницы.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 21-го (9-го) марта.* (J. de St.-P.) Въ сегодняшнемъ нумерѣ Donau-Zeitung (органъ графа Рехберга) напечатаны три статьи: 1-я—о протестѣ Швейцаріи, 2-я—о политикѣ Англіи и 3-я—о военной реформѣ Пруссіи. Въ первой министерская газета смѣется надъ требованіями Швейцаріи, напоминая ей, что въ прошломъ году она сама допустила нарушеніе нейтралитета Савоіи, и теперь конечно не будетъ имѣть успѣха со своимъ авторитетомъ 1564 года, когда г. Кавуръ нарушаетъ такъ легко только что подписанные трактаты. Да и въ Парижѣ будутъ отвѣчать ей, что требованія эти трактаты слишкомъ состарѣлись, чтобъ на нихъ ссылаться. Во второй статьѣ Donau Zeitung доказываетъ слабое положеніе Англіи противъ Франціи, обвиняя въ этомъ политику лорда Пальмерстона, который вездѣ и всѣмъ измѣнилъ: въ 1831 году—Польшѣ, въ 1848—Италіи, въ 1856 черкесамъ, а теперь измѣняетъ выгодамъ Англіи въ пользу Наполеона. До сихъ поръ лордъ Джонъ Россель таскалъ изъ огня каштаны для лорда Пальмерстона. Но кажется англійская нація видитъ уже, что ее обманываютъ и что нельзя вѣрить ни лорду Пальмерстону, ни Times. Что же касается до Пруссіи, то газета графа Рехберга предвидитъ важныя затрудненія при военномъ преобразованіи. Она предусматриваетъ, что палаты будутъ распущены, если представленія правительства не утвердятся, и тогда часть министерства подастъ въ отставку и составится сильная охранительная партія, которая будетъ дѣйствовать согласно историческимъ традиціямъ Пруссіи.

— Ostdeutsche Post объясняетъ, что присоединеніе Тосканы къ Піемонту составляетъ явное нарушеніе виллафранкскаго договора. Что же касается до отдѣльной администраціи, то она будетъ нарочно введена, чтобъ служить предлогомъ къ будущимъ планамъ. Далѣе газета разбираетъ право владѣнія короля Виктора-Эммануила надъ областями его. «На первобытной своей родинѣ онъ уже похожъ на владѣтеля, который продалъ свой замокъ и накладываетъ на фуры свое имущество, чтобъ переѣхать въ другую квартиру. Въ Сардиніи царствуетъ онъ, какъ законный король по праву наслѣдства и трактатовъ. Въ Ломбардіи управляетъ, благодаря подарку императора французовъ, не успѣвъ еще выплатить пошлины за эту дарственную запись. Въ Моденѣ и Пармѣ будетъ онъ царствовать, благодаря революціи и поголовному собиранію голосовъ, то есть смѣшеніемъ правъ Людовика-Филиппа и Наполеона III. Въ Романьѣ онъ викарій папы, который однако же не думалъ уступать ему этого викарства. Въ Тосканѣ будетъ викаріемъ принцъ Кариньянскій, и можетъ быть постарается превратить это на мѣстничество въ королевство.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 20-го (8-го) марта.* (Nord) Отвѣтъ англійскаго правительства на депешу г. Тувенеля полученъ въ Парижѣ. Говорятъ, что лордъ Пальмерстонъ не отказывается еще отъ надежды воспрепятствовать соединенію Савоіи съ Франціею, или, по крайней мѣрѣ, уменьшить это соединеніе до такихъ размѣровъ, чтобъ оно составило для Франціи источникъ затрудненій и расходовъ. Англійское министерство отвѣчало, что для рѣшенія своего будетъ ожидать, чтобъ жители Савоіи выразили свои желанія. Швейцарія была нетерпѣлива, и Ницца не дождалась, чтобъ ее спросили. Впрочемъ, сардинскія палаты должны утвердить эту уступку, и Англія надѣется, что онѣ избавятъ ее отъ дальнѣйшаго посредничества. Вообще, теперь уже не долго ждать рѣшенія, потому что сардинское правительство опять измѣнило уже срокъ открытія палатъ и вмѣсто 12-го апрѣля хочетъ открыть ихъ 2-го числа, и первымъ проектомъ закона будетъ уступка Савоіи и Ниццы Франціи.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 20-го (8-го) марта.* (Nord.) Лордъ Джонъ Россель представилъ переписку свою съ англійскимъ посланникомъ въ Неаполѣ, г. Эллiотомъ, и она открываетъ всю странность дѣйствій тамошняго правительства. Напримѣръ, когда г. Эллiотъ представилъ министру Караффа, что надобно быть сперва увѣреннымъ въ виновности лицъ, а потомъ уже забирать ихъ подъ стражу и предавать суду, то тамъ отвѣчали посланнику, что какъ скоро шпіоны донесли на кого нибудь, то онъ почитается уже виновнымъ и его содержатъ подъ стражею, потому что судъ не найдетъ достаточныхъ причинъ къ осужденію его. Вотъ впрочемъ два изъ представленныхъ писемъ Синей книги.» Лордъ Джонъ Россель г. Эллiету. «Сэръ! Правительство одобряетъ ваше намѣреніе испросить аудіенцію у короля, чтобъ сдѣлать все возможное для спасенія неопытнаго государя отъ неминуемой катастрофы. Не вѣроятно и не желательно, чтобъ неаполитанское правительство продолжало еще далѣе составлять такое явное противорѣчіе съ правительствомъ Сардиніи и сѣверной Италіи. Выгоды короля требуютъ, чтобъ онъ снискалъ любовь своихъ подданныхъ, заботясь о ихъ благосостояніи и уважая законы правосудія въ дѣйствіяхъ своихъ противу подозрѣваемыхъ людей.» Второе письмо. «Надобно объяснить князю Саттріано, а чрезъ него и королю, сущность англійской политики. Мы желаемъ сохраненія неаполитанской династіи. Мы вовсе не желаемъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Сициліи и Неаполя, но намъ нельзя закрыть глаза на слишкомъ очевидныя истины. Достовѣрно, что неаполитанскій король не соблюдаетъ первыхъ правилъ правосудія къ своимъ подданнымъ; что ожесточеніе, производимое угнетеніемъ, порождаетъ заговоры, возстанія и убійства; что англійскіе агенты и консулы, вовсе не мѣшаясь въ эти дѣла, видѣли однако же ясныя доказательства подобныхъ поступковъ. Если эти заговоры подвергнутъ опасности тронъ короля, то англійское правительство можетъ только сожалѣть объ ослѣпленіи его администраціи, но не приметъ на себя отвѣтственности по событіямъ и не станетъ устранять послѣдствій такого дурнаго управленія, какого нѣтъ другаго подобнаго въ Европѣ. Реформы не требуютъ никакой сложной организаціи, ни глубокаго обсужденія. Пусть неаполитанское правительство не беретъ подъ стражу никого, не сведя его сперва съ обвинителями его; пусть не подвергаетъ своихъ подданныхъ тюремному заключенію, не имѣя доказательствъ въ его виновности; пусть законъ, каковъ бы онъ нибылъ, будетъ одинаково ко всѣмъ примѣняемъ. Эти простыя мѣры будутъ уже началомъ лучшаго порядка вещей. Современемъ можно приступить и къ другимъ преобразованіямъ. Но нынѣшнія дѣйствія правительства ведутъ его только къ гибели. Лордъ Джонъ Россель».

— (N. Pr. Ztg.) United Service Gazette разсказываетъ, что принцъ Альфредъ служитъ мичманомъ на военномъ кораблѣ и исполняетъ обязанности службы совершенно наравнѣ съ прочими. Онъ имѣетъ столъ съ сотоварищами того же званія, стоитъ на вахтѣ и обѣдаетъ съ капитаномъ тогда только, когда до него дойдетъ очередь. Въ обхожденіи съ сотоварищами подвергается онъ такимъ же насмѣшкамъ, какъ и прочіе, и не имѣетъ права курить, подобно имъ, потому что королева Викторія имѣетъ непреодолимое отвращеніе къ табаку.

ИТАЛІЯ. (Nord) Говорятъ, что въ сардинскомъ министерствѣ произойдутъ измѣненія. Не только г. Фарини приметъ портфель внутреннихъ дѣлъ, но даже полагаютъ, что министръ финансовъ и генералъ Фанти выйдутъ въ отставку (послѣдній съ чиномъ маршала).

— Говорятъ, что папа сообщилъ уже своею буллою объ отлученіи отъ церкви, но что это не древній церемоніалъ преданія проклятію, а только каноническая цензура. Впрочемъ, ожидаютъ, что обнародованіе ея будетъ сигналомъ къ сильному взрыву на всемъ полуостровѣ.

(Nord.) Въ Венеціи даже дѣти въ школахъ бунтуютъ. Недавно въ одной школѣ они отказались читать молитву о спасеніи императора (Salve Regina). Ихъ всѣхъ перевязали и строго допрашивали въ полиціи, чтобъ вывѣдать: кто ихъ научилъ, а когда они, не смотря на всѣ угрозы, не сказали, то ихъ наказали палками.

— Въ Пескіерѣ работаютъ съ удивительною дѣятельностію, какъ вообще и по всѣмъ крѣпостямъ венеціянской области и Трента. Со своей стороны и италіянцы готовятся къ борьбѣ. Армія ихъ будетъ состоять изъ четырехъ корпусовъ, по три дивизіи въ каждомъ, то есть всего до 200,000 человѣкъ. Одинъ изъ корпусовъ будетъ исключительно составленъ изъ тосканцевъ.

— Г. Буонкомпаньи напечаталъ въ Armonia слѣдующій отвѣтъ кардиналу Антонелли: «Въ нотѣ своей отъ 29-го февраля г. Антонелли пишетъ французскому правительству: «Въ исторіи будетъ рѣдкій и можетъ быть единственный примѣръ, какъ агенты сардинскіе дѣйствовали по проискамъ своего правительства. Напримѣръ, дѣйствія командора Буонкампаньи таковы, что я даже не хочу дать имъ приличнаго названія. Чувствуя въ совѣсти своей, что я не нарушилъ ни одной изъ обязанностей общихъ народныхъ правъ въ отношеніи къ тѣмъ владѣтелямъ, при которыхъ я былъ акредитованъ, я требую, чтобъ кардиналъ Антонелли отрекся отъ возведеннаго на меня обвиненія и обнародовалъ документы, которые могли ввести его въ заблужденіе и заставили нанести мнѣ предъ всею Европою оскорбленіе, котораго не переноситъ ни одинъ честный человѣкъ. Покуда онъ не исполнитъ моего требованія, я буду почитать, что онъ самовольно исказилъ истину и оскорбилъ мою честь. Буонкомпаньи.»

— Въ Patrie пишутъ: «Достовѣрнымъ кажется, что въ Тосканѣ произведенъ будетъ чрезвычайный наборъ войскъ, а именно до 5,000. Въ герцогствахъ набираютъ вновь 25,000, такъ чтобъ средняя Италія могла сформировать 150,000 армію, наравнѣ съ сардинскою. Такимъ образомъ къ 1-му апрѣля, считая со всѣми резервами, италіянская армія будетъ состоять изъ 300,000 человѣкъ. Вездѣ царствуетъ величайшая дѣятельность. Піемонтскіе офицеры отправлены въ Тоскану для обученія и формированія войскъ. Для покрытія расходовъ этихъ чрезвычайныхъ вооруженій, говорятъ, произведенъ будетъ новый заемъ въ 150 милліоновъ и что подписка на него будетъ открыта въ Италіи.»

СЕРБІЯ. (J. de St.-P.) 10-го марта Бѣлградскій паша получилъ извѣстіе, что князь Михаилъ офиціяльно признанъ Портою наслѣдникомъ сербскаго престола. Паша тотчасъ же отправился къ нему для поздравленія. Ожидаютъ на дняхъ и фирмана. Сербская депутація отправится въ Константинополь, чтобъ выразить султану благодарность отъ имени князя и націи. При этомъ случаѣ, поручено будетъ депутаціи сдѣлать важныя представленія султану.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

20-го марта вышелъ въ свѣтъ семнадцатый томъ «Исторіи консульства и имперіи» Тьера. Въ немъ излагаются событія 1814 года до отреченія Наполеона въ Фонтенебло. По первоначальному плану автора, этотъ томъ долженствовалъ быть послѣднимъ; но Тьеръ намѣренъ, говорятъ, издать еще два тома, въ которыхъ опишетъ исторію перваго возстановленія Бурбоновъ, ста дней и сраженія при Ватерлоо.

— По послѣднимъ офиціяльнымъ извѣстіямъ, населеніе Рима простиралось въ 1859 году до 182,575 душъ. Въ 54 приходахъ живутъ 39,748 семействъ. Изъ другихъ числовыхъ данныхъ замѣчательны слѣдующія: въ Римѣ считается 44 епископа, 1395 священниковъ, 2466 монаховъ и духовныхъ лицъ разныхъ орденовъ, 2,036 монахинь, 218 семинаристовъ и учениковъ (коллегiаловъ), 920 акатоликовъ, или, какъ ихъ называютъ тамъ, eretici, turchi, infideli ed ebrei (еретики, турки, невѣрные и евреи). Въ этотъ счетъ не входятъ 500 евреевъ, населяющихъ кварталъ Гетто, а разумѣются лишь тѣ немногіе евреи, которые, платя особую подать, живутъ въ томъ или другомъ приходѣ.

— Пловучая батарея «Trusty», желѣзная обшивка которой такъ плохо выдержала испытаніе армстронговыхъ пушекъ, обивается теперь болѣе крѣпкими листами лучшаго желѣза и будетъ употреблена для испытанія новыхъ орудій Уайтверта. Изобрѣтатель послѣднихъ надѣется, что и самые твердые желѣзные листы не устоятъ противъ его ядеръ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— (Nord) Въ офиціяльной неаполитанской газетѣ объявлено, что просьба объ увольненіи генерала Филанджіери принята и что президентомъ совѣта министровъ назначенъ князь Касгоро.

— 20-го марта было послѣднее засѣданіе національнаго собранія во Флоренціи. Посланіями губернатора объявлено было, что оно уже окончило цѣль своего созванія, и что при совершившемся соединеніи съ Сардиніею, оно распускается. Послѣ нѣкотораго пренія, предложеніе президента было принято почти единогласно.

— 19-го марта происходили въ Римѣ безпорядки, но они тотчасъ же были прекращены, и общественное спокойствіе не было нарушено.

— Французская армія начала 21-го марта свое движеніе изъ Ломбардіи; 8-й полкъ идетъ черезъ Туринъ въ Сузу, а 2-й полкъ въ Ниццу.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 18-го Марта.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера.

Россійское Общество Садоводства извѣщаетъ Гг. Членовъ и любителей садоводства, что въ залѣ Городской Думы будутъ происходить по вечерамъ съ 7 часовъ чтенія: семнадцатаго сего Марта, г. Михайлова, «объ о плодотвореніи растеній» и двадцать четвертаго Марта, г. Рохеля, объ естественномъ и искусственномъ размноженіи растеній».

Временная Выставка картинъ заслуженнаго Профессора М. Н. Воробьева, резыгрываемыхъ въ лотерею; въ квартирѣ Профессора Академіи С. М. Воробьева, въ зданіи Академіи Художествъ, ежедневно отъ 10 утра до 8 часовъ пополудни.

Въ залѣ санкпетербурскаго университета, въ субботу, 19-го марта, въ 7½ час., будетъ происходить диспутъ М. П. Погодина и Н. И. Костомарова, по поводу теоріи— *о происхожденіи варяго-руссовъ изъ Литовской Руси* — теоріи, заявленной Н. И. Костомаровымъ въ статьѣ: «Начало Руси», напечатанной въ 1-мъ № «Современника» 1860 года.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются.

ЗАВИСТНИКЪ.

Романъ Александра Дюма, въ четырехъ частяхъ. М., 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ГЕНІЯЛЬНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Романъ Графини Дашь. 2 части. М. 1860 г. 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.

ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

Юморо-сатирическій калейдоскопъ. А. К. Злова. Посвящается всѣмъ жолчнымъ особамъ. 2 кн. М. 1859 г. Ц. 80 к., съ пер. 1 р. 10 к.

ОХОТА НА ЛЬВОВЪ ЖЮЛЯ ЖЕРАРА.

Біографія Жюля Жерара, его письма, его разсказы о львиной охотѣ. Съ портретомъ Жюля Жерара. Переводъ съ французскаго М., 1859 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 руб.

НАСТАВНИЦА ИЛИ ПАНСІОНЪ ВЪ БРЮССЕЛѢ

Романъ Каррель-белль. Переводъ съ англійскаго П. Новосильскаго, въ двухъ частяхъ. Спб., 1860 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 62. СУББОТА, 19-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 15-го Марта 1860 года. — Высочайшіе Указы.—Пожалованіе Кавалерами.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Почта изъ Пекина.—Мѣстныя извѣстія Кіевскаго Телеграфа.—Отъ С.-Петербургскаго Совѣта Дѣтскихъ пріютовъ.—Объявленія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Пруссія.— Франція. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Московская хроника.—Біографія.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ С.-Петербургѣ, Марта 15-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: Въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Ладожскаго, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Лаврентьевъ**, со старшинствомъ съ 18-го Мая 1859 года. Бутырскаго, изъ Капитановъ въ Маіоры, бывшій Старшій Адъютантъ Штаба 17-й Пѣхотной дивизіи **Мальковскій**, со старшинствомъ съ 23-го Іюня 1859 года. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики: Несвижскаго Гренадерскаго Генералъ-Фельмаршала Князя Барклая-де-Толли полка, изъ юнкеровъ **Князь Любомірскій**, со старшинствомъ съ 6-го Марта сего года. Подольскаго Пѣхотнаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ **Всниковскій**—въ Бѣлозерскій Пѣхотный Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго полкъ. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 3-го Гренадерскаго, изъ юнкеровъ **Абашевъ**—во 2-й Гренадерскій Стрѣлковый баталіонъ. 5-го, изъ портупей-юнкеровъ **Подерня**. По Инженерному Корпусу: Находящійся при Штабѣ Начальника Инженеровъ Кавказской Арміи, изъ юнкеровъ **Петровъ** — въ Виленскій Пѣхотный полкъ.

Назначаются: По Гвардейскому Генеральному Штабу. Старшій Адъютантъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, Полковникъ **Альфтанъ** — Начальникомъ Дивизіоннаго Штаба 3-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи. Штабсъ-Капитанъ **Махотинъ**—Старшимъ Адъютантомъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.

Опредѣляются въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Арзамасскаго Драгунскаго полка Полковникъ **Февьшау**—Лейбъ-Гвардіи въ Конно-Гренадерскій полкъ, съ назначеніемъ для особыхъ порученій къ Главнокомандующему 1-ю Арміею. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Подпоручиковъ Архангелогородскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка Поручикомъ **Дзержбицкій**—въ этотъ полкъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

Переводятся въ Артиллерійскія бригады: По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 13-й, Подпоручикъ **Подтягинъ**—въ 19-ю. 19-й, Старшіе Адъютанты Штаба Начальника Артиллеріи войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи: Штабсъ-Капитанъ **Рыпинскій** и Поручикъ **Либинъ**,—оба въ 20-ю, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. 20-й: Штабсъ-Капитанъ **Албрехтъ**, Поручикъ **Рельи**, — оба въ Кавказскую Гренадерскую Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, и Прапорщикъ **Якубовскій**—въ 21-ю. 21-й: Капитаны: **Кирсановъ**—въ 20-ю, **Воротниковъ**—въ 19-ю, и Поручики: **Самсоновъ**—въ Кавказскую Гренадерскую Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, **Ходоровскій**, **Лисенко**, — оба въ 19-ю и Подпоручикъ **Петрусевичъ** — въ 20-ю.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Селезгинскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Каймаканъ**, для излеченія болѣзни, къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ и Одесскимъ морскимъ купаньямъ, на 4 мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Маріупольскаго Гусарскаго Его Высочества Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка Поручикъ **Вацовскій**, Штабсъ-Ротмистромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Подполковникъ **Есауловъ 2-й**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Минскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ **Вержейскій**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.
По Фурштату. Нестроевой роты Изюмскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго полка Капитанъ **Корзоновъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Полоцкаго, Прапорщикъ **Романовскій**, Подпоручиковъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ, Невскаго, 4-го резервнаго баталіона, Полковникъ **Брикнеръ 1-й**. Псковскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго, Прапорщикъ **Лукинъ**. Низовскаго, 4-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ **Плющъ**. Рязанскаго, Капитанъ **Боркуновъ**. Куринскаго, Подпоручикъ **Швецовъ**. По Артиллеріи. 1-й Сводной Резервной Конно-Артиллерійской батареи Прапорщикъ **Рейнгардтъ**. Сухумской Крѣпостной Артиллеріи, Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи **Сарачинскій**. По Внутренней Стражѣ. Воронежскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Поручикъ **Коротковъ**. Яновской Инвалидной команды Подпоручикъ **Пушкаревъ**.

Въ № 23-мъ Сенатскихъ Вѣдомостей обнародованы слѣдующія предложенія: 1., Предложеніе Г. Министра Юстиціи, Статсъ-Секретаря, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Графа Виктора Никитича Панина, за № 19505, что Г. Министръ Статсъ-Секретарь Царства Польскаго, основываясь на ст. 27 Т. I Св. Зак. изд. 1857 г. Учр. Прав. Сен., препроводилъ къ нему, Г. Министру Юстиціи, для обнародованія установленнымъ порядкомъ въ Имперіи, четыре вновь изданныя по Царству Польскому постановленія, а именно: 1., Высочайше утвержденное 7-го Апрѣля 1858 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ разсмотрѣнія правъ на дворянство жителей Царства, происходящихъ отъ уроженцевъ Имперіи. 2., Высочайшій указъ 3-го (15-го) Марта 1859 года объ административномъ устройствѣ сельскихъ Гминъ въ Царствѣ. 3., Высочайшій указъ, того же числа состоявшійся, и приложенное при ономъ Высочайше утвержденное положеніе о рекрутской повинности въ Царствѣ Польскомъ, и 4., Высочайшій указъ 10-го (22-го) Марта сего года, вмѣстѣ съ Высочайше, въ тотъ же день, утвержденнымъ Уставомъ о гражданской службѣ въ Царствѣ Польскомъ (*).

— Въ донесеніи Г. Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, 18-го Марта, значится: По случаю заключенія между Россіею, Австріею и Пруссіею новаго телеграфнаго договора, удостоеннаго Высочайшей ратификаціи въ 27 день Февраля и долженствующаго возымѣть свое дѣйствіе съ 20-го Марта (1-го Апрѣля) текущаго года, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Для внутренней въ Имперіи телеграфной кореспонденціи принять въ основаніе размѣръ депешъ въ 20 словъ, съ платою за передачу таковой депеши, на разстояніе телеграфнаго пояса, *пятидесяти коп.*, и за тѣмъ, за каждыя 10 словъ въ депешѣ прибавляемыя, взимать по *двадцати пяти коп.* и 2) Составленный на семъ основаніи тарифъ ввести въ дѣйствіе по внутренней въ Имперіи кореспонденціи въ одно время съ измѣненіемъ тарификаціи и классификаціи депешъ по кореспонденціи международной, т. е. съ 20 Марта сего года. Изготовленный, согласно таковому Высочайшему повелѣнію, новый тарифъ для внутренней Телеграфной кореспонденціи въ Россіи, онъ, Г. Главноуправляющій Путями Сообщеніями и Публичными Зданіями, представляетъ Правительствующему Сенату къ зависящему распоряженію, присовокупляя, что надлежащее по Телеграфу распоряженіе сдѣлано.

(*) Постановленіе прилагается при семъ № особо.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

11-го Марта. Москва.

Кореспонденція изъ Москвы въ послѣднее время была довольно затруднительна; сообщеніе желѣзной дорогой было пріостановлено на нѣсколько дней, и теперь поѣзды ежедневно опаздываютъ, если не цѣлыми, то полуднями. Почта, письма и газеты получаются на третій день. Все это слѣдствіе страшныхъ снѣговъ, выпавшихъ въ послѣднее время. Старожилы не запомнятъ, чтобы когданибудь было столько снѣгу; въ Срѣтенской части и въ хамовникахъ снѣжныя глыбы выше фонарей; во многихъ мѣстахъ крыши домовъ сравнялись съ мостовой, по которой ѣзда сдѣлалась невозможною; мы слышали даже, что на дняхъ за Драгомиловской заставой найдены въ снѣгу два воза съ лошадьми, замерзшими вѣроятно во время страшной вьюги, въ концѣ прошлой недѣли. Мятель была такъ сильна, что никто, даже извозчики, не показывался на улицахъ; теперь, правда, попритихло, дворники съ трудомъ разчищаютъ тротуары и сегодня третій день, какъ погода стоитъ весенняя. Такое обиліе снѣгу заставляетъ опасаться за наводненіе во время весны; многіе изъ жителей низменнаго замоскворѣчья перебираются по эту сторону рѣки. Правленіе IV Округа Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій нашло нужнымъ, чтобы вода, находящаяся въ подпорѣ Бабьегородскою плотиною, была спущена до весеннихъ водъ, для уменьшенія, по возможности, общей массы воды съ Бабьегородской плотины, начиная съ 5-го марта.

Не смотря на эту непогоду, москвичи продолжаютъ посѣщать концерты, даваемые ежедневно нѣсколькими артистами. Модный виртуозъ, г. Ан. Рубинштейнъ, далъ здѣсь только два концерта; грѣшно было бы обвинять нашу публику въ томъ, что она слишкомъ холодно встрѣтила своего стараго знакомца; если въ театрѣ, во время его концертовъ, было много пустыхъ мѣстъ, то въ этомъ виновата никакъ не публика: что же дѣлать, если пропорціонально славѣ артиста выросла и цѣна за наслажденіе слушать его игру? Цѣны на билеты въ концертъ Ан. Рубинштейна были баснословны, а потому и слушать его игру могли только избранные. Когда же у насъ артистъ публикѣ и слушателямъ перестанетъ предпочитать разсчетъ и денежныя выгоды? Намъ кажется только тогда, когда наша публика станетъ на ту ногу, на которой стояла лондонская, во время пріѣзда Паганини въ столицу Англіи. Знаменитый во всей Европѣ маэстро назначилъ двойныя цѣны, и театръ во время его концерта былъ пустъ: ни одинъ англичанинъ не рѣшился заплатить вдвое противъ обыкновеннаго. Что же было слѣдствіемъ этого? Паганини объявилъ въ слѣдующій разъ, что цѣны на мѣста остаются обыкновенныя, и во все время его концертовъ театръ былъ постоянно полонъ. Мы слышали, что, въ прошлое лѣто, одинъ артистъ пріѣхалъ въ одинъ изъ русскихъ приморскихъ городовъ; артистъ хотѣлъ ознаменовать свой проѣздъ концертомъ, за присутствіе на которомъ назначилъ довольно дорогую плату. Городничій, узнавъ объ этомъ, попросилъ артиста къ себѣ и предложилъ ему понизить цѣну до 25 коп., объявивъ, что только въ такомъ случаѣ можетъ ему разрѣшить дать концертъ. Артистъ согласился и не раскаялся: слушателей у него было много, гораздо болѣе нежели онъ ожидалъ.

Изъ другихъ концертовъ послѣдняго времени стоитъ упомянуть о музыкальномъ утрѣ г. Баулера, концертѣ г. Безекирскаго, молодаго, талантливаго скрипача, и объ исполненіи ораторіи Гайдна: «Сотвореніе міра.» Большая часть публики осталась совершенно довольна этимъ послѣднимъ музыкальнымъ праздникомъ. Въ залѣ г. Шипова былъ концертъ классической музыки, но мы на немъ не присутствовали и потому не будемъ говорить о немъ, а скажемъ лучше нѣсколько словъ о концертахъ г. Давыдова. Публика, предупрежденная рекламами, слухами, отзывами иностранныхъ газетъ, ждала чего-то особеннаго и необыкновеннаго отъ концерта г. Давыдова; ожиданія ея вполнѣ оправдались.

Въ прошлой хроникѣ мы говорили о пріѣздѣ въ Москву г. де-Молинари. Въ № 7 журнала «Economiste Belge» появилось первое письмо профессора Брюссельскаго королевкаго музея; письмо это составляетъ первую главу его «Впечатлѣній поѣздки въ Россію». Г. де-Молинари съ благодарностью встрѣтилъ позволеніе русскаго правительства читать публичныя лекціи въ Москвѣ и по этому случаю разсказалъ своимъ пріятелямъ въ Берлинѣ, что два года тому назадъ негоціянты въ Монпелье просили у правительства разрѣшить чтеніе публичныхъ лекцій политической экономіи другу г. де-Молинари, г. Фредерику Пасси, и получили отказъ. «Интересное сближеніе! восклицаетъ профессоръ. То, что встрѣтило отказъ въ Монпелье, принято безъ затрудненія въ Москвѣ».—Добрые берлинцы, услыхавъ такую новость, очень удивились. Первое письмо де-Молинари вообще изобилуетъ общими мѣстами, нѣсколькими, далеко не новыми жалобами на паспорты и таможню, и оканчивается разнаго рода предположеніями о нововведеніяхъ въ отношеніи къ комфорту и роскоши въ вагонахъ желѣзной дороги.

Признаемся, прочитавъ это письмо, мы уже недовѣрчиво отправились въ университетскую залу слушать первую лекцію бельгійскаго политико-эконома. Считаемъ лучшимъ умолчать объ этой лекціи, тѣмъ болѣе, что послѣдующія были гораздо лучше; г. де-Молинари теперь соображается съ объявленной программой, хотя и не развиваетъ никакихъ новыхъ идей.

Отъ г. де-Молинари сдѣлаю скачокъ и перейду къ промышленымъ новостямъ. Первое мѣсто въ ряду ихъ занимаетъ первое общее собраніе Московско-Троицкой желѣзной дороги. Изъ прекрасной рѣчи одного изъ учредителей акціонернаго общества, барона А. И. Дельвига, мы узнали, что въ настоящее время совершенно окончены топографическія работы и нивелировка мѣстности между Москвою и Сергіевскимъ посадомъ. Цѣна издержекъ на эти работы равняется 37,296 р. 73 к. сер. Баронъ А. И. Дельвигъ предложилъ выпустить, въ замѣнъ полной уплаты по акціямъ, облигацій на $\frac{1}{5}$ часть основнаго капитала, и просить о разрѣшеніи пріема акцій общества въ залогъ по подрядамъ и поставкамъ, и о дарованіи правительствомъ обществу гарантіи въ $4\frac{1}{2}\%$. Г. Главноуправляющій Путями Сообщеній изъявилъ уже свое согласіе на эту просьбу. Годовой бюджетъ предполагаемымъ расходамъ въ 1860 году простирается на 1,600,000 р. сер. Вслѣдствіе этихъ расходовъ потребуется уплатить въ 1860 году на каждую акцію по 25 р., раздѣливъ ихъ на два взноса. Другой учредитель общества, Д. П. Шиповъ, говорилъ о томъ слабомъ сочувствіи, которое встрѣтило учрежденіе этого общества въ нашей публикѣ и о той необходимости, въ которой нашли себя учредители прекратить подписку на акціи и раздѣлить оставшіяся между собою. Этимъ поступкомъ, вслѣдствіе котораго большая часть состоянія учредителей заинтересована въ предпріятіи, учредители надѣются снискать большее довѣріе въ глазахъ акціонеровъ. Въ заключеніе, третій учредитель, И. Ѳ. Мамонтовъ, сдѣлалъ воззваніе къ акціонерамъ съ просьбою выразить признательность тѣмъ инженерамъ, которые, за хорошую плату, добросовѣстно исполняли свои обязанности при осмотрѣ мѣстности для проектируемой дороги. По желанію всѣхъ гг. акціонеровъ, положили возможное частое печатаніе публикацій и какъ можно болѣе гласности въ дѣлахъ общества. Во второе собраніе, бывшее 25-го февраля, избраны въ директоры: баронъ Дельвигъ—395 голосовъ; Д. П. Шиповъ—370 голосовъ; И. Ѳ. Мамонтовъ 349 гол.; Н. Г. Рюминъ—326 гол. Всѣхъ избирательныхъ голосовъ было 430. Кандидатами избраны: техникъ М. Р. Богомолецъ 365 гол.; Ѳ. В. Чижовъ—347 гол.; А. В. Назаровъ—325 гол.; Н. П. Шиповъ—302 гол.

Москва, вполнѣ сочувствуя прекрасной цѣли общества вспомоществованія бѣднымъ литераторамъ и ученымъ, не хочетъ отставать отъ Петербурга своими приношеніями въ пользу этого прекраснаго дѣла. 7-го марта, въ залѣ Купеческаго Клуба, происходило чтеніе, устроенное лучшими артистами нашей драматической и оперной труппъ, въ пользу общества вспомоществованія. Стеченіе публики было необыкновенно многочисленно, такъ что вынуждены были прекратить продажу билетовъ, и многіе, пріѣхавшіе на вечеръ, въ надеждѣ получить билетъ у входа, должны были воротиться домой, не слыхавъ ничего и не попавъ въ залу, гдѣ происходило чтеніе. Къ счастію, мы позаботились заранѣе и съ удовольствіемъ прослушали прекрасное чтеніе г. Живокини, который выбралъ элегію объ откупахъ г. Розенгейма, г. Шумскаго, читавшаго «Отрывокъ» Н. В. Гоголя и г. Садовскаго, передавшаго «Свиданіе съ генераломъ Бетрищевымъ», изъ второй части Мертвыхъ Душъ. Кромѣ того мы слышали пѣніе г-жи Семеновой и г. Владиславлева, чтеніе гг. Щепкина, Самарина и квартетъ гг. Гербера, Кламрота, Шмита и Фицнера.

На другой день послѣ этого вечера, одинъ изъ артистовъ-учредителей его встрѣтился у редактора одной московской газеты съ писателемъ, нѣсколько лѣтъ пользующимся всероссійскою извѣстностью.

— Я былъ вчера на вашемъ чтеніи, сказалъ писатель, смотря въ pince-nez на актера, только ничего не слыхалъ, потому что не успѣлъ занять мѣсто впереди; впрочемъ, у васъ все это было хорошо, прилично. Вотъ Щепкина я слышалъ; онъ читалъ хорошо, ясно, съ толкомъ.

— Иначе и не могъ читать извѣстный всей Россіи Щепкинъ! отвѣчалъ артистъ.

Скажу вамъ кстати нѣсколько словъ и о литературной дѣятельности въ Москвѣ за послѣднее время. Въ книжныхъ магазинахъ появилось нѣсколько отдѣльныхъ книгъ, которыя теперь дѣлаются довольно рѣдкими, такъ какъ вся дѣятельность нашихъ писателей поглощена журналами. Многія изъ новыхъ книгъ составляютъ радостное явленіе; такъ, напримѣръ, нельзя не отозваться съ похвалой о новомъ изданіи сочиненій партизана Дениса Давыдова, статьи котораго до сихъ поръ читаются съ удовольствіемъ, а пѣсни вы зачастую услышите въ кругу молодежи, собравшейся повеселиться, и, въ своемъ весельѣ, почти никогда не забывающей пѣсни: «Бурцовъ», ёра забіяка!» Новое изданіе сочиненій Д. В. Давыдова составляетъ добросовѣстный трудъ, за который издатель вполнѣ заслуживаетъ благодарность читающей публики. Книга А. Н. Афонасьева, «Русскія народныя легенды», разошлась въ двѣ недѣли и болѣе не продается; такой успѣхъ вполнѣ заслуженъ; всѣ слѣдящіе за исторіей русской литературы знаютъ труды Г. Афонасьева по этой части; онъ одинъ изъ первыхъ, если не единственный, собиратель нашихъ сказокъ

графному вѣдомству исполненіе вмѣстѣ съ симъ сдѣлано. И 2, самый тарифъ для внутренней Телеграфной корреспонденціи въ Россіи при семъ представленный (*).

(*Сен. Вѣд.*)

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше по жалованы кавалерами.

Ордена Св. Станислава второй степени, Императорскою короною украшеннаго.

1859 года, Сентября въ 8-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Полковники полковъ Лейбъ-Гвардіи: Уланскаго Его Императорскаго Величества, Александръ *Семеновъ*, Гусарскаго Его Императорскаго Величества, Павелъ *Лашкаревъ*, Преображенскаго, Константинъ *Вельяминовъ*, Семеновскаго, Казиміръ *Храповицкій*, Измайловскаго, Александръ *Аллеръ*, Московскаго: Баронъ Александръ *Люденсгаузенъ-Вольфъ* и Георгій *Скордулли* и Гренадерскаго, Владиміръ *Зуевъ*, С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха Вильгельма III, Карлъ *Велькъ*, Командиръ Батарейной батареи Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи, Александръ *Барановъ*, Командиръ Легкой № 3-го батареи Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи, Князь Константинъ *Багратіонъ* и Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, Веніаминъ *Ахшарумовъ*, полковъ Лейбъ-Гвардіи: Драгунскаго, Баронъ Карлъ *фонъ-Менгденъ*, Гродненскаго Гусарскаго, Константинъ *Баумгартенъ 2-й*, Семеновскаго, Артуръ *Игельстромъ*, Московскаго, Дмитрій *Устиновъ*, Гренадерскаго, Ѳедоръ *Тиленъ*, Финляндскаго, Петръ *Львовъ*, Литовскаго, Илья *Кузьминъ* и Волынскаго, Николай *Нолле*, Командиры: Лейбъ-Гвардіи Финскаго Стрѣлковаго баталіона, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Баронъ Эрнстъ *фонъ-Билленбрандтъ*, Батарейной № 2-го батареи Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской бригады, Иванъ *Леманъ* и Сводной Гвардейской Резервной батареи, Иванъ *Давыдовъ*; Подполковники: Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка, Дмитрій *фонъ-Дерфельденъ*, Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка, Эдуардъ *Пейкеръ* и Лейбъ-Гвардіи Финскаго Стрѣлковаго баталіона, Карлъ *фонъ-Шанцъ*; Ротмистры: Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, Алексѣй *Ловейко* и Старшій Адъютантъ Штаба 1-й Гвардейской дивизіи Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Императорскаго Величества полка, Ефимъ *Романовскій*; Капитаны полковъ Лейбъ-Гвардіи: Измайловскаго, Николай *Бушенъ*, Волынскаго, Михаилъ *Лелюхинъ* и Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, Александръ *Вороновъ*.

Въ распоряженіи Комитета состоитъ капиталъ, пожертвованный, состоящимъ въ должности Егермейстера, Демидовымъ, изъ процентовъ съ коего положено назначать пенсіоны вдовамъ офицеровъ Забалканскихъ воиновъ или вообще убитыхъ въ сраженіяхъ или умершихъ отъ ранъ въ Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ.

По неимѣнію нынѣ полнаго комплекта вдовъ, получающихъ пенсіоны изъ Демидовскаго капитала, Комитетъ объявляетъ, что вдовы, кои могутъ воспользоваться такими пенсіями, должны прислать въ оный просьбы (на простой бумагѣ) съ приложеніемъ установленныхъ документовъ, и именно:

а) Указа объ отставкѣ мужа или засвидѣтельствованную копію съ формулярнаго списка.

б) Медицинскаго свидѣтельства, утвержденнаго мѣстною врачебною управою о причинѣ смерти,

и в) свидѣтельства о состояніи, семействѣ, лѣтахъ и о проч., за подписаніемъ мѣстнаго Гражданскаго Губернатора и Губернскаго Предводителя Дворянства.—3.

(*) Тарифъ прилагается при семъ № особо.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *18-го марта.*

Въ № 61-мъ «Санктпетербургскихъ Вѣдомостей» напечатано: «Сегодня получена почта изъ Пекина, отъ 21-го января текущаго года. Въ миссіяхъ нашихъ, какъ духовной, такъ и дипломатической, все благополучно. Члены этихъ миссій здоровы. Мы положили себѣ за правило сообщать свѣдѣнія эти для успокоенія семействъ ихъ, находящихся въ провинціяхъ, куда часто доходятъ невѣрныя свѣдѣнія о нашихъ соотечественникахъ, пребывающихъ въ Пекинѣ. Особенныхъ политическихъ новостей нѣтъ. Инсургенты продолжаютъ свои дѣйствія попрежнему, съ перемѣннымъ успѣхомъ. Сэнъ-Ванъ, извѣстный побѣдитель европейцевъ при Пей-Хо, теперь въ Пекинѣ, куда вызванъ для совѣта, по случаю обороны береговъ противъ европейцовъ. Кромѣ Печилійскаго Залива, укрѣпляется Шанъ-Хай-Гуань; туда отправлены монгольскія войска. Хуашана, участвовавшій въ заключеніяхъ трактатовъ съ европейцами, отравился послѣ свиданія съ императоромъ. Гуй-Лянъ находится также въ опалѣ, И-Шань, заключившій трактатъ ай-гунскій съ нами, послѣ полуторомѣсячнаго ожиданія въ пріемной императора, былъ, наконецъ, имъ принятъ.»

Въ № 18-мъ «Кіевскаго Телеграфа» напечатано: Пишутъ намъ изъ Чигиринскаго уѣзда: «Мы были удивлены пріятнымъ образомъ, узнавъ, что въ нѣсколькихъ селеніяхъ государственныхъ, лежащихъ между Тясьминомъ и Днѣпромъ, на границѣ, раздѣляющей два уѣзда: Чигиринскій отъ Черкасскаго, завелись между крестьянами общества трезвости. Разнеслись слухи, что священники получили указы свыше, повелѣвающіе имъ уговаривать крестьянъ къ воздержной жизни въ отношеніи употребленія водки. Слухъ этотъ принятъ былъ крестьянами съ сочувствіемъ. Откупщики зашевелились... Они, говорятъ, обратились съ жалобой по принадлежности, но неизвѣстны до сихъ поръ результаты ихъ жалобъ.

«Къ сожалѣнію, крестьяне не совсѣмъ-то поняли нравственную цѣль воздержанія. Они вообразили, что это ничто иное какъ тактика подрыва противъ откупа и сдѣлали обѣтъ не пить водки, *до тѣхъ поръ, пока откупъ не уменьшитъ цѣны въ раздробительной продажѣ!* И дѣйствительно, они перестали пить откупную водку, но толпами переходили за Днѣпръ и Тясьминъ и тамъ пьянствовали въ шинкахъ по нѣсколько дней сряду. Когда въ одномъ селеніи окружной начальникъ посовѣтовалъ откупщику понизить цѣну водки, крестьяне неудерживаемые ни кѣмъ, выпили ее больше во время праздниковъ чѣмъ это дѣлали въ прежнее время. Правда, два-три священника взялись серьезно за дѣло; но немного страннымъ образомъ. Они предупреждали прихожанъ, что не войдутъ къ нимъ въ хату для исполненія требъ, ни съ крестомъ, ни съ молитвою, если тамъ будетъ водка. Эта суровая мѣра имѣла однакожь успѣхъ и нѣкоторыя селенія праздники провели безъ водки.

«Нельзя не желать, чтобъ общества трезвости развивались быстрѣе. Нельзя терять изъ виду то обстоятельство, что крестьянъ ожидаетъ преобразованіе ихъ быта. Слѣдуетъ желать для блага и спокойствія общаго, чтобы это преобразованіе встрѣтили они въ трезвомъ видѣ.»

— Волынской губерніи, въ городѣ Дубно, принадлежащемъ помѣщику князю Любомирскому, бываетъ ежегодно, съ 10-го по 15-е января, ярмарка, извѣстная подъ громкимъ названіемъ *Дубенскіе контракты.* Дѣйствительно, въ прежнее время, когда Дубно, Кременецъ, Староконстантиновъ, составляли уѣздные города Подольской губерніи, сюда съѣзжались помѣщики Подольской и Волынской губерній, а равно поссесоры, управляющіе, и здѣсь совершались сдѣлки и операціи на милліоны злотыхъ. Но лѣтъ за шестьдесятъ назадъ. Дубно сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Волынской губерніи, а контракты дубенскіе переведены въ городъ Кіевъ, какъ центръ западнаго края. Съ того времени, дубенскіе контракты, упадая постепенно, низошли до обыкновенной, и при томъ маловажной, ярмарки, неупоминаемой даже въ статистикѣ покойнаго Евдокима Зябловскаго. Окончательный же быстрый упадокъ дубенскихъ контрактовъ начался съ того времени, когда Кіевъ сдѣлался средоточіемъ управленія Западнаго края и вмѣстѣ центромъ его образованія. Ни близость границы австрійской (въ слѣдствіе чего прежде можно было запастись выгодно контрабандными товарами), ни коммиссія провіантская, существовавшая въ Дубно, ни съѣздъ артистовъ, шулеровъ, знаменитыхъ Мончинскаго и Сильвестровича и друг., ни близость имѣній многихъ богатыхъ помѣщиковъ, какъ-то: графовъ Тарновскаго, Ожаровскаго, Ходкевича, ничто не могло удержать паденія дубенскихъ контрактовъ.

Бывъ въ этомъ году на дубенскихъ контрактахъ, пишетъ кор. У. Э., я не могъ даже повѣрить, что здѣсь когда-то была ведена обширная торговля, что здѣсь совершались сдѣлки на милліоны. Двѣ или три лавки варшавскихъ купцовъ, нѣсколько купцовъ изъ Бродъ, Житомира, Бердичева и Кременца,—вотъ и весь торговый людъ. Многіе варшавскіе купцы, проѣзжая чрезъ Ровно въ Кіевъ, даже не хотѣли заѣхать въ Дубно. И очень естественно! Приходъ сомнителенъ, а расходъ значителенъ на квартиру и проч. Нѣсколько помѣщиковъ, немного искателей поссесіи, множество экономовъ, бухгалтеровъ, ищущихъ мѣстъ, вотъ всѣ, которые могли дать заработать торговцамъ... При недостаткѣ капиталовъ, шаткости кредита, сдѣлокъ было весьма мало. Старожилы дубенскіе, немилосердно обдирающіе за квартиру, не помнятъ еще такой ярмарки. Цѣны на хлѣбъ были хороши: такъ четверть ржи 3 р. 50 коп., овса 1 р. 75 к., пшеницы 5, и даже 5 р. 75 к. Но покупщиковъ было мало. Изъ артистовъ двѣ сестры Неруды дали одинъ концертъ, сверхъ того пріѣзжала изъ Ровно кочующая труппа актеровъ. Каково она выполняла роли — лучше пройти молчаніемъ.»

(*Кіев. Телегр.*)

По случаю приближенія Свѣтлаго Христова Воскресенія, С.-Петербургскій Совѣтъ Дѣтскихъ Пріютовъ приведетъ въ дѣйствіе, съ 21-го числа сего марта,

Установленный замѣнъ праздничныхъ визитовъ пожертвованіемъ въ пользу пріютовъ,

На прежнемъ основаніи:

I. Чтобы соединить обычай визитовъ въ извѣстные дни года съ дѣломъ благотворенія, принято по добровольному согласію, вмѣсто разсылки карточекъ, препровождать опредѣленную сумму въ Совѣтъ Дѣтскихъ Пріютовъ, который имена всѣхъ лицъ, доставившихъ таковыя деньги, объявляетъ въ городскихъ вѣдомостяхъ, или въ особомъ печатномъ спискѣ при афишахъ; послѣ чего, лица тѣ считаются исполнившими обыкновенные визиты, по коимъ должны бы были посылать билеты.

II. За объявленіе двукратно—къ Новому году и Свѣтлому празнику, каждая особа вноситъ въ одинъ разъ 7 руб. 15 к. с.; а къ одной только изъ сихъ двухъ эпохъ 4 р. 30 к. с. тоже отъ каждаго лица. Вложенная въ пакетъ сумма свидѣтельствуетъ о желаніи приносителя; почему и нѣтъ надобности въ особыхъ запискахъ, или другой формальности, кромѣ сказаннаго здѣсь (*).

III. Деньги и имена присылаются для оплаты визитовъ на праздникъ Воскресенія Христа Спасителя—не далѣе среды Страстной недѣли, чтобы дать возможность составить списокъ въ алфавитномъ порядкѣ, напечатать и разослать въ первый день Пасхи.

IV. Пріемъ пакетовъ съ деньгами и именами будетъ продолжаться за тѣмъ до шести часовъ по полудни субботы Страстной недѣли; но имена сего поздняго пріема войдутъ только въ дополнительный списокъ, который разсылается чрезъ нѣсколько дней послѣ главнаго.

V. Мѣстами для пріема назначаются:

1) Канцелярія Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ (Невскій просп., между Владимірской и Николаевской улицъ, въ домѣ Логинова, № 59).

(*) Случающіяся-же при томъ излишнія деньги принимаются съ благодарностію и записываются приходомъ въ общую по сему дѣлу книгу.

и легендъ, и это большая заслуга, потому что у насъ слишкомъ мало обращаютъ вниманія на народный эпосъ, а безъ этого не только трудно, но почти невозможно получить вѣрное понятіе о характерѣ, образѣ жизни и вѣрованіяхъ нашихъ предковъ. Поблагодаримъ г. Афанасьева за его трудъ, порадуемся тому сочувствію, которое онъ встрѣтилъ въ нашей читающей публикѣ и пожелаемъ, чтобы молодые ученые пошли по пути, указанному А. Н. Афанасьевымъ и собирали памятники древней народной литературы.

Отъ литературы, пользуясь правомъ фельетониста и желая составить свою хронику какъ можно полнѣе и разнообразнѣе, я сдѣлаю рѣзкій переходъ и поговорю о тѣхъ представленіяхъ, которыя даются ежедневно на Тверской, въ домѣ Гурьева, и которыя, почти всегда, собираютъ довольно многочисленную публику. Дѣло въ томъ, что нашу столицу посѣтилъ г. Гебгардъ, котораго умѣнье забавлять и развлекать публику извѣстно въ Петербургѣ. Чего только онъ не выписывалъ, чего только не показывалъ, чтобы доставить удовольствіе посѣтителямъ его механическаго театра, гдѣ кстати показывались и дѣвица-альбиноска, и дѣвица-великанъ, и Юлія Пастрана! Въ настоящее время у г. Гебгарда ежедневно даются представленія китайцевъ и ученой собачки Лели, прекрасно играющей въ карты. Ловкость китайцевъ удивительная, но я объ нихъ не буду распространятся, такъ какъ увѣренъ, что сотрудникъ «Инвалида» предлагающій отчетъ въ новостяхъ петербургской общественной жизни, уже говорилъ и объ китайцахъ и объ собачкѣ въ прошломъ году, когда эти рѣдкости только что прибыли въ Петербургъ.

Другая, если не рѣдкость, то новость въ Москвѣ—это огромная фура, заложенная въ шесть лошадей, развозящая по московскимъ улицамъ гасъ «Товарищества сжатаго переноснаго гаса». Въ настоящее время многіе магазины и трактиры воспользовались этимъ освѣщеніемъ; есть надежда, что чрезъ нѣсколько лѣтъ вся Москва будетъ освѣщаться гасомъ. Заводъ «товарищества» открытъ полтора мѣсяца тому назадъ и за довольно умѣренную цѣну снабжаетъ освѣтительнымъ матеріяломъ дома и магазины. Обыкновенно фуру преслѣдуетъ толпа народа, и у того дома, гдѣ она остановится, собирается цѣлое скопище праздныхъ и любопытныхъ, слѣдящихъ за тѣмъ, какъ кондукторъ прикрѣпляетъ гуттаперчевую трубку фуры къ выходной на улицу трубкѣ дома и начинаетъ наполнять резервуаръ, пока маномертъ не покажетъ ему что резервуаръ полонъ гасомъ достаточнаго количества и достаточной сжатости. Та же толпа любопытныхъ останавливается ежедневно передъ магазинами, въ окнахъ которыхъ видно мерцанье гасоваго рожка, за которымъ слѣдятъ зрители съ необыкновеннымъ терпѣніемъ и любознательностію. Послѣ этого вѣрьте, что новизна недостаточная приманка для толпы!

Кореспондентъ.

Біографіи знаменитыхъ астрономовъ, физиковъ и химиковъ. Сочиненіе Араго. Перевелъ Д. Перевощиковъ. Изданіе Торговаго Дома Струговщикова, Похитонова, Водова и К°.

Томъ I, изданъ 1859 года, цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкою 3 руб.

Томъ II, изданъ 1860 года, цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб.

Въ свое время мы извѣстили нашихъ читателей о первомъ томѣ этого знаменитаго учено-литературнаго творенія, которое составляетъ славу и украшеніе французской литературы. Мы говорили подробно объ этомъ единственномъ въ своемъ родѣ сочиненіи, которое заслуживаетъ полнаго вниманія каждаго образованнаго человѣка. Поэтому не станемъ утомлять нашихъ читателей похвалами, тѣмъ болѣе, что имѣемъ дѣло съ такимъ произведеніемъ, которое выше всѣхъ нашихъ похвалъ. Но для большей послѣдовательности, бросимъ бѣглый взглядъ на содержаніе перваго тома, а послѣ обстоятельнѣе остановимся на второмъ томѣ.

Въ первомъ томѣ находится *двадцать девять* краткихъ біографій главныхъ астрономовъ отъ Гиппарха до Лапласа и подробныя жизнеописанія *Бальи*, *Кондорсе*, *Карно*, *Монжа* и *Фурье*. Эти мужи, принадлежащіе къ числу первостепенныхъ свѣтилъ въ ученомъ мірѣ, жили въ великую эпоху французской революціи и принимали дѣятельное участіе въ политическихъ событіяхъ тогдашняго времени. Такъ *Бальи* былъ президентомъ депутатовъ, *Кондорсе* былъ членомъ конвента, *Карно* военнымъ министромъ и начальникомъ Антверпена, *Монжъ* морскимъ министромъ, *Фурье* префектомъ и проч. Поэтому, для близкаго знакомства съ французскою революціею, сочиненіе Араго есть превосходный источникъ. Читатели найдутъ здѣсь знаменитый процесъ Лудовика XVI, картину національнаго собранія, конвента, бѣгства и казни столькихъ жертвъ и проч. Мы на русскомъ языкѣ не имѣемъ ни одного сочиненія, которое могло бы познакомить насъ обстоятельнѣе съ *египетскою експедиціею*, какъ сочиненіе Араго. Кромѣ того, здѣсь очень много страницъ посвящено Бонапарту, какъ генералу, какъ академику, какъ императору; описано его возвращеніе съ острова Эльбы, знаменитые сто дней, вторая реставрація и проч. Словомъ біографіи знаменитыхъ геометровъ и астрономовъ не состоятъ изъ сухаго перечня сочиненій съ приложеніемъ формулярнаго списка, но составляютъ занимательнѣйшій разсказъ образованнѣйшаго писателя о дѣятельности великихъ мужей и о характерѣ того времени, въ которое эти мужи безкорыстно трудились для блага своего отечества.

Второй томъ не уступаетъ первому ни въ богатствѣ содержанія, ни въ разнообразіи и занимательности. Вотъ перечень статей втораго тома.

Малюсъ. Рожденіе Малюса; его литературное воспитаніе и поступленіе въ Политехническую школу; египетская кампанія; извлеченія изъ записокъ Малюса; женитьба Малюса; продолженіе его военной службы; трактатъ объ аналитической оптикѣ; разсужденіе о преломляющей силѣ непрозрачныхъ тѣлъ; Малюсъ получаетъ академическую награду за математическую теорію двойнаго преломленія; открытіе поляризаціи чрезъ отраженіе; письмо Юнга къ Малюсу; изобрѣтеніе повторительнаго гоніометра; кандидатство Малюса въ Академіи Наукъ; его смерть; характеръ Малюса.

Томасъ Юнгъ. Рожденіе Юнга; его дѣтство; первые ученые труды: теорія зрѣнія, интерференція, іероглифы египетскіе, исторія перваго ихъ объясненія, разныя сочиненія Юнга; его характеръ; медицинская практика; участіе въ изданіи Морскаго календаря; его смерть.

Френель. Дѣтство Френеля; его ученіе въ Политехнической школѣ и служба въ корпусѣ путей сообщенія; его отставка за вступленіе въ королевскую армію при Палюдѣ; первое ученое сочиненіе Френеля; преломленіе свѣта, интерференція, поляризація, отличительныя свойства ученій объ истеченіи свѣта и о волнообразномъ движеніи; причины, по которымъ Френель рѣшительно отвергалъ первое изъ этихъ двухъ предположеній; маяки; характеръ Френеля; его смерть.

Ге-Люссакъ. Дѣтство Ге-Люссака; его вступленіе въ Политехническую школу; первыя занятія Ге-Люссака химіею; онъ дѣлается сотрудникомъ Бертоле и репетиторомъ Фуркруа, его воздушное путешествіе вмѣстѣ съ Біо; воздушное путешествіе одного Ге-Люссака; слѣдствія его наблюденій надъ магнетизмомъ и температурою; важность воздушныхъ путешествій; дружба Ге-Люссака съ Гумбольдтомъ; труды по эвдіометріи; путешествіе по Италіи и Германіи, изслѣдованія о расширеніи; бщество аркельское; записки о магнитизмѣ; законы соединенія гасовъ; катетометръ; работы съ вольтовымъ столбомъ Политехнической школы; разложеніе веществъ органическихъ; изслѣдованія іода; открытіе синерода; сифонный барометръ; облака; распространеніе гасовъ и паровъ; центральное тепло земли; услуги промышлености; алкогометръ; алкалиметръ; фабрикація сѣрной кислоты; о золотѣ и серебрѣ; Ге-Люссакъ преподаватель; его лабораторія; его раны; простота его жизни; женитьба; любовь къ родимой сторонѣ; неизмѣнная преданность друзьямъ; возведеніе его въ перы; смерть Ге-Люссака; послѣднія его слова; онъ приказываетъ сжечь химическую философію. Въ прибавленіи помѣщена записка о старой Политехнической школѣ.

Александръ Вольта. Рожденіе Вольты; его молодость и первые труды: лейденская банка, постоянный электрофоръ, совершенствованіе электрической машины, электрическій пистолетъ, постоянная лампа, эвдіометръ, расширеніе воздуха, электричество атмосферы, Вольтовъ столбъ; характеръ Вольты, его должности и смерть.

Амперъ. Дѣтство Ампера; его необыкновенная память и преждевременно раскрывшіяся дарованія; его любимыя чтенія и сочиненіе о первоначальномъ языкѣ; несчастіе Ампера; временное усыпленіе его умственныхъ и нравственныхъ способностей; пробужденіе; занятія ботаникою; встрѣча съ будущею его женой; частные математическіе уроки въ Ліонѣ; занятія Ампера химіею; его женитьба; его дѣлаютъ профессоромъ физики въ центральной школѣ Бурга; записка Ампера о вѣроятностяхъ; стихотворенія Ампера; Амперъ вызванъ въ Парижъ и сдѣланъ сперва репетиторомъ, а потомъ профессоромъ анализа въ Политехнической школѣ; страсть Ампера къ психологіи и метафизикѣ; математическіе труды Ампера; труды въ электродинамикѣ, Амперъ участвуетъ въ знаменитомъ спорѣ между Кювье и Жоффруа-С. Илеромъ о единствѣ образованія существъ органическихъ; опытъ о распредѣленіи наукъ; вліяніе домашняго образованія на способности и образъ жизни Ампера; Амперъ послѣдователь животнаго магнетизма; характеръ Ампера; его смерть.

Восемь надгробныхъ рѣчей, которыя произнесъ Араго на похоронахъ *Деламбра, Кювье, Дюлона, Прони, Гашетта, Пюиссана, Бувара* и *Гамбея*. Эти рѣчи можно считать краткими біографіями этихъ знаменитыхъ ученыхъ.

Изъ приведеннаго нами краткаго обозрѣнія содержанія втораго тома сочиненія Араго, читатель могъ замѣтить обиліе матеріяловъ, богатство фактовъ, занимательность и важность затрогиваемыхъ вопросовъ.

Въ біографіи Малюса очень любопытны замѣтки объ египетской экспедиціи, дополняющія описаніе ея, помѣщенное въ біографіяхъ Монжа и Фурье; очень новы извѣстія о началѣ и распространеніи чумы, истреблявшей армію Наполеона на походѣ въ Сирію, безчеловѣчное обхожденіе въ карантинахъ и лазаретахъ и проч.

Біографія Юнга—всеобъемлющаго генія—читается съ особеннымъ интересомъ. Вотъ четырнадцатилѣтній мальчикъ безъ руководителя выучивается по-французски, по-итальянски, по-еврейски, по-персидски и по-арабски; выучивается геометріи, дифференціальному исчисленію и по одному описанію дѣлаетъ микроскопъ. Такимъ образомъ Юнгъ сдѣлался живою энциклопедіею. Онъ геометръ, физикъ, астрономъ, медикъ, толкователь іероглифовъ, музыкантъ, танцоръ, волтижеръ и ученый знатокъ живописи.

Въ біографіи Френеля, оказавшаго услугу своему отечеству устройствомъ маяковъ—насъ поражаетъ гнѣвъ Наполеона за преданность Френеля Бурбонамъ.

Въ біографіи Ге-Люссака много любопытнѣйшихъ свѣдѣній и вмѣстѣ столько же изящества, прелести и увлекательнаго краснорѣчія. Для примѣра мы укажемъ на превосходный эпизодъ: путешествіе Гэ-Люссака по Италіи и Германіи.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о переводѣ. Академикъ Перевощиковъ передалъ русской публикѣ твореніе Араго языкомъ правильнымъ, яснымъ и даже изящнымъ. Впрочемъ, мѣстами встрѣчаются слова и обсторы очень *странные*. Такъ на стр. 228: «привезъ своимъ землякамъ драгоцѣнный подарокъ, *туберлухи*, съ

2) Образцовый «Барона Штиглица» (Коломна, Малая Мастерская, собственный домъ). 3) «Св. Андрея» (Вас. Остр., Больш. проспектъ, 15 — 16 лин., собственный домъ), 4) Лавальскій (Петерб. части, больш. просп., на углу Покровской ул., собствен. домъ). 5) Николаевскій (Рождеств. ч., Офицерск. ул., собств. домъ). 6) Александро - Маріинскій (Выборг. ч., по Самсоніевск. просп., противъ церкви, собств. домъ). 7) Великой Княгини Александры Николаевны (Нарвск. ч., 2 кв., по Нарвскому загород. просп., собствен. домъ). 8) «Великой Княгини Ольги Николаевны (По Обуховскому просп., между Сѣнной и Обух. мостомъ, д. Яковлевыхъ). 9) Парижскій Магазинъ (на углу Михайловской и Невскаго просп., д. княг. Мещерской). 10) Магазинъ Никольса и Плинке, Поставщиковъ Двора Его Императорскаго Величества. (на углу Больш. Морской и Невск. просп.)

VI. Въ каждомъ изъ сихъ мѣстъ будетъ, съ 21 ч. марта, находиться надписанная и замкнутая коробка, перевязанная шнуромъ за скрѣпою печатью Совѣта. Желающіе приносятъ сами, или препровождаютъ, ежедневно до 4-хъ часовъ пополудни, пакетъ съ надписью крупно: полнаго имени (*), адреса особы и вложенной суммы. По удостовѣреніи въ четкости надписи и количествѣ денегъ, принимающій возвращаетъ пакетъ подателю, который самъ опускаетъ оный въ прорѣзь коробки.

VII. Принимающимъ воспрещено: брать пакетъ съ неясно-разборчивою надписью, или содержащій что-либо кромѣ означенныхъ денегъ, а также не съ тою именно суммою, какая надписана, дозволять опускать въ коробку пакетъ и деньги отдѣльно; ни подъ какимъ сверхъ того предлогомъ, не могутъ они сами класть пакетъ въ коробку.

VIII. Коробки въ опредѣленное время препровождаются въ Канцелярію Совѣта на ревизію, установленнымъ порядкомъ; адресы вносятся въ шнуровую книгу для составленія потомъ алфавитнаго списка, равно и количество денегъ, которыя своевременно поступаютъ въ кассу Совѣта.

IX. Сосредоточиваемыя симъ способомъ суммы поступаютъ въ неприкосновенный запасный капиталъ, для употребленія въ послѣдствіи къ упроченію дальнѣйшаго существованія С.-Петербургскихъ Дѣтскихъ Пріютовъ.

Въ Воскресенье, 13-го сего Марта, въ Исаакіевскомъ Каѳедральномъ Соборѣ совершена хиротонія Ректора С.-Петербургской Семинаріи, Архимандрита Леонтія, во Епископа Ревельскаго, Викарія С.-Петербургской Епархіи, Преосвященнымъ Григоріемъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ съ Преосвященными: Митрополитами: Исидоромъ Кіевскимъ и Іосифомъ Литовскимъ, Архіепископомъ Таврическимъ Елпидифоромъ и Епископомъ Херсонскимъ Димитріемъ.

(*) Имя, отчество, фамилія и званіе будутъ точно такъ напечатаны въ спискѣ, какъ выставлены на пакетѣ; почему, во избѣжаніе недоразумѣній, вѣдомству Пріютовъ желательно было бы имѣть заблаговременно свѣдѣнія о перемѣнахъ званія или чиновъ особъ, въ прошедшую эпоху заплатившихъ и за право на помѣщенія ихъ въ списокъ предстоящего за тѣмъ для общихъ визитовъ времени.

Торговый Домъ гг. С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н Водова и К°, объявляя о томъ, что г. Академикъ Желѣзновъ, *по причинамъ, относящимся до его частной жизни*, не можетъ читать лекціи о сельскомъ хозяйствѣ, покорнѣйше проситъ лицъ, абонировавшихся на эти чтенія, получить обратно деньги изъ конторы Торговаго Дома, въ Пассажѣ.

22-го марта, во вторникъ, въ *два* часа по полудни, гг. Придворные пѣвчіе дадутъ духовный концертъ, въ пользу своихъ вдовъ и сиротъ.

Билеты для входа въ залъ, по 1 р. 50 коп., можно получать ежедневно въ Придворной пѣвческой капеллѣ, отъ 10-ти до 2-хъ часовъ по полудни.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Вчерашнія телеграфическія новости вновь подтвердились другими депешами. Телеграфъ Рейтера сообщаетъ что переговоры, начатые, Англіею, имѣли благопріятный результатъ, и что Англія и Пруссія будутъ дѣйствовать за одно, чтобъ обезпечить права Швейцаріи при уступкѣ Савоіи Франціи. Газета же Times 28-го (16-го) марта пишетъ: «Впредь мы уже не будемъ вѣрить въ слова Наполеона. Сердечнаго согласія уже нѣтъ, потому что оно фактически нарушено. Франція уже не союзница наша; но мы отъ этого не будемъ слабѣе на вѣсахъ равновѣсія Европы.» MorningPost съ своей стороны говоритъ: «Мы не гарантировали обладанія Савоіею, но ручались за нейтралитетъ Шабле и Фоссиньи. На протестъ Швейцаріи ко всѣмъ державамъ Англія отвѣчала, сообразно съ своимъ достоинствомъ и честью.» Наконецъ въ чрезвычайномъ засѣданіи союзнаго совѣта въ Бернѣ положено дать новыя инструкціи швейцарскимъ посланникамъ въ Туринѣ и Парижѣ, съ тѣмъ чтобъ они требовали сохраненія statu quo, впредь до рѣшенія вопроса конференціею европейскихъ державъ съ правомъ участія на нихъ и Швейцаріи.

Повторяя вчерашнія наши замѣчанія, скажемъ, что все это было бы чрезвычайно важно, еслибъ было серьозно. Давно-ли англійскія министерскія газеты говорили, что надобно посадить въ съумасшедшій домъ того англійскаго министра, который началъ бы войну изъ-за Савоіи? Давно-ли меркантильная газета Times прославляла Францію и императора ея за *благодѣтельный* коммерческій трактатъ? И вдругъ газеты рѣшительно объявляютъ, что сердечное согласіе уже не существуетъ; что оно фактически разорвано; что Франція уже перестала быть союзницею Англіи, и что Наполеону III уже впредь не будутъ ни въ чемъ вѣрить. Вообще газетныя статьи въ Лондонѣ сдѣлались не только враждебными, но даже неприличными. Morning-Herald говоритъ, что «императоръ французовъ сдѣлался настоящимъ флибустьеромъ». Daily-News отзывается, что «положеніе Наполеона сдѣлалось самымъ угрожающимъ, что Савоія и Піемонтъ чисто ограблены и что нельзя уже вѣрить отнынѣ въ сохраненіе мира съ державою, попирающею самыя священныя права. Даже Times называетъ соединеніе Савоіи съ Франціею «поступкомъ жадности».

Хотя офиціяльныя слова лорда Джона Росселя въ парламентѣ и могли быть произнесены только для успокоенія оппозиціи, которая дѣйствительно и объявила себя удовлетворенною, но въ такомъ случаѣ не должно пугать ни Франціи, ни Европы своею мнимою перемѣною политики. Если вся цѣль англійскаго министерства состоитъ только въ томъ, чтобъ сохранить свою власть, свои мѣста, то за что подстрекать бѣдную Швейцарію къ ссорѣ съ французскимъ кабинетомъ, которая можетъ имѣть неблагопріятныя для нея послѣдствія? Зачѣмъ дѣлать ее брандеромъ, чтобъ произвесть всеобщій пожаръ въ Европѣ? Конечно, тюльерійскій кабинетъ поступилъ нѣсколько неловко со Швейцаріею. Сперва подалъ онъ ей надежду на присоединеніе къ ней савойскихъ округовъ Шабле и Фоссиньи, но потомъ разсудилъ, что лучше все это оставить для себя, потому что къ нему являлась депутація савойцевъ, просящая не раздроблять савойскихъ областей. Эта досада могла возбудить неудовольствіе въ Швейцаріи, но не должна была выразиться такимъ протестомъ, который требуетъ защиты всей Европы противу нарушителя договоровъ. Пора перестать ссылаться на призраки. Швейцарія основываетъ свои требованія сперва на какомъ-то трактатѣ 1654 года, заключенномъ между бернскою республикою и герцогомъ савойскимъ Тогда послѣдній обязывался въ этомъ договорѣ никому другому не уступать своихъ областей, кромѣ какъ сосѣдямъ своимъ бернцамъ. Похоже-ли теперь положеніе Швейцаріи и Сардиніи съ тѣмъ, какое было 300 лѣтъ тому назадъ? Другая ссылка на трактатъ 16-го марта 1816 г. столь же неудачна. Вѣнскій конгрессъ, желая оградить безопасность новосозданной имъ Сардиніи, которая съ 1797 года уже не существовала, а присоединена была къ Цизальпійской республикѣ, далъ ей съ одной стороны Савоію, чтобъ имѣть наступательный пунктъ въ нѣдрахъ Франціи, а съ другой отдалъ подъ гарантію швейцарскаго нейтралитета области Шабле и Фоссиньи, чтобъ французы никогда не могли двигать черезъ эти провинціи своихъ войскъ для вторженія въ Италію. Это обереженіе чужихъ областей было очень непріятно тогда Швейцаріи, и она долго отказывалась отъ него, чувствуя свое безсиліе, чтобъ защитить ихъ, когда Франціи вздумается вторгнуться въ Сардинію. Наконецъ, за нѣкоторыя уступки, сдѣланныя конгресомъ въ пользу женевскаго кантона, Швейцарскій Союзъ согласился принять этотъ нейтралитетъ. Но послѣдствія доказали, что въ случаѣ нападенія Франціи, этотъ нейтралитетъ будетъ пустая фраза. Въ прошлогоднюю войну Франція, спѣша на помощь Сардиніи, очень спокойно возила по желѣзнымъ дорогамъ, идущимъ черезъ упомянутыя области, свои войска, и Швейцарія не думала противиться этому, или протестовать, не смотря на всѣ жалобы Австріи, которая указывала ей на это нарушеніе трактатовъ 1815 года. Чтоже теперь теряетъ Швейцарія, если нейтралитетъ этихъ областей вовсе уничтожится? Почему онъ вдругъ сдѣлался для нея жизненнымъ вопросомъ, на защиту котораго она призываетъ всю Европу, подписавшую трактаты 1815 года? Швейцарія всѣхъ менѣе должна была бы ссылаться на трактаты. Они отдали Нешатель Пруссіи, а въ 1848 году, пользуясь неурядицами Европы, Швейцарія присоединила къ себѣ эту область. Когда же черезъ 10 лѣтъ потомъ Пруссія вздумала потребовать обратно Нешатель, то по ходатайству Франціи и съ утвержденія всей Европы онъ оставленъ за Швейцаріею. Гдѣ же тутъ трактаты 1815 года? Вся Европа гарантировала нейтралитетъ Швейцаріи, на что же ей нейтралитетъ Шабле и Фоссиньи? Если она боится Франціи, то одно изъ двухъ: или Европа защититъ Швейцарію въ случаѣ нападенія на нее, или откажется отъ этого. Въ

разведеніемъ которыхъ истинный голодъ сдѣлался невозможнымъ». На стр. 162 сказано: *штиль - человѣкъ!* Не всѣ можетъ быть угадаютъ здѣсь знаменитое изрѣченіе Бюффона: style est l'homme. Мы тоже не знаемъ, почему г. Перевощиковъ, принимающій постоянное участіе въ трудахъ *Отдѣленія русскаго языка и словесности* не употребляетъ ѣ въ словахъ: *лѣчить, лѣкарь*? Почему г. Перевощиковъ употребляетъ *гидрогенъ, оксигенъ, кислоугольная сода, колчеданная мѣдь, солянокислый перекисленный поташъ* и пр. Мы тѣмъ болѣе настаиваемъ на исправленіе этихъ выраженій, что у насъ уже есть термины установившіеся и общепринятые. Впрочемъ, эти замѣчанія слишкомъ ничтожны, чтобы они могли коснуться неоспоримыхъ достоинствъ прекраснаго перевода. Мы желали бы только, чтобы въ третьемъ томѣ упомянулъ переводчикъ важнѣйшія изъ нашихъ замѣчаній въ числѣ своихъ опечатокъ, неизбѣжныхъ въ многочисленной работѣ.

Чтобы познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ и переводомъ, мы сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ изъ перваго и втораго тома.

Отрывки нами приведенные не суть какія нибудь исключительныя мѣста. Мы ихъ избрали только для того, чтобы представить что-нибудь отдѣльное, цѣлое. Характеръ всѣхъ біографій—занимательность. Онѣ читаются съ одинакимъ интересомъ отъ первой до послѣдней страницы и чѣмъ кто болѣе вчитывается, тѣмъ болѣе находитъ достоинствъ и тѣмъ сильнѣе возбуждается интересъ.

Вотъ отрывокъ изъ біографіи Карно:

«Карно родился въ Нолэ, въ томъ старомъ бургонскомъ графствѣ, которое было уже колыбелью мужей, прославившихъ наши академіи: Боссюэ, Вобана и Бюффона; отецъ его, адвокатъ, отличался дарованіями—что не рѣдкость—и безкорыстіемъ—что, какъ говорятъ, не часто встрѣчается. У адвоката Карно, было восьмнадцать человѣкъ дѣтей; а какъ большое семейство считается Божіимъ благословеніемъ, то онъ надѣялся, что всѣ его дѣти будутъ счастливы. Адвокатъ надѣялся на Бога, но и самъ не плошалъ; онъ прилежно наблюдалъ за воспитаніемъ своихъ дѣтей.

Всегда и всѣ біографы обращали особенное вниманіе на дѣтство людей, игравшихъ въ свѣтѣ блестящія роли. Мать Карно, за постоянное послушаніе своего десятилѣтняго сына, взяла его съ собою въ Дижонъ и въ одинъ вечеръ привела въ театръ. Ребенокъ спокойно и съ великимъ вниманіемъ слѣдилъ за происшествіями, представляемыми на сценѣ; потомъ вдругъ встаетъ и, не смотря на запрещеніе матери, обращается не совсѣмъ съ вѣжливыми словами къ генералу, командиру театральнаго войска, въ которомъ Карно принималъ большое участіе. «Вы, закричалъ Карно, худо помѣстили артиллерію; канониры ваши открыты; ихъ тотчасъ перестрѣляютъ съ валовъ крѣпости; подвиньте ваши пушки вотъ за эту скалу.» Актеры остолбенѣли; г-жа Карно сердилась, въ залѣ раздался хохотъ, и всѣ старались угадать причину такой шутки, обидной для директора театра. Но эта шутка, эта дерзость ребенка была проявленіемъ высокаго военнаго смысла, первымъ проблескомъ генія, который чрезъ нѣсколько лѣтъ, оставивъ битую дорогу, создалъ новую тактику, заступившую мѣсто остроумной системы Вобана.

Отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ, Карно учился въ отёнской коллегіи и отличался живостью и оригинальностью ума, и рѣдкимъ прилежаніемъ. Потомъ перешелъ онъ въ семинарію и на шестнадцатомъ году кончилъ курсъ философіи. Твердость характера, поддерживавшая его на самомъ бурномъ поприщѣ, обнаружилась въ немъ еще въ семинаріи и много надѣлала хлопотъ робкимъ ея профессорамъ въ тотъ день, когда ученикъ долженъ былъ защищать свой тезисъ.

Диспуты производились публично. Нынѣ университетскія власти удивляются свободѣ, которая всѣмъ посѣтителямъ позволяла дѣлать возраженія, относившіяся и къ предмету, и къ формѣ. Тогда были въ опасности и учитель, и ученикъ, и добрая слава цѣлаго заведенія зависѣла отъ оплошности каждаго воспитанника. Поэтому ученики выходили на арену всегда съ менторомъ, который былъ обязанъ подкрѣплять ихъ слабую память; однимъ приличнымъ словомъ наводить на вѣрную дорогу и даже на себя принимать удары противниковъ. Когда, слѣдуя этому обыкновенію, учители семинаріи собрались въ ея зало, наполненное уже посѣтителями, тогда молодой Карно объявилъ, что онъ взойдетъ на каѳедру одинъ, безъ суфлёра; иначе, онъ отказывается отъ диспута. Такая смѣлость всѣхъ изумила; начали просить и грозить; но все напрасно; волею или неволею, надобно было уступить упрямому ученику, и онъ оправдалъ свою самонадѣянность, удовлетворивъ даже разсерженныхъ учителей. Изъ всѣхъ его оппонентовъ самый страшный была женщина, жена одного доктора; она возражала умно, краснорѣчиво, изящно; она удивила всѣхъ слушателей, которые и не воображали, чтобъ госпожа Омъ читала не одну «мѣщанскую стряпуху» и не одинъ «литтихскій альманахъ.»

Вотъ отрывокъ изъ рукописи *Малюса*:

«Когда тянулась осада Дакры, больные прибывали въ Яффу и увеличивали число умирающихъ; чума была во всѣхъ жилыхъ домахъ; бѣглецы изъ Рамле, искавшіе въ Яффѣ нашего покровительства, почти всѣ погибли. Зараза проникла и въ капуцинскій монастырь, занимаемый карантиномъ: умерла большая часть монаховъ и погибли всѣ фрахекскія семейства, кромѣ двухъ мужчинъ и одной женщины.

«Я не зналъ уже никого изъ жителей Яффы; мои друзья, знакомые и слуги всѣ померли одни за другими, кромѣ одного слуги, который усердно служилъ мнѣ въ болѣзни; но 24-го жерминаля я потерялъ и его; я остался одинъ, безъ силъ, безъ помощи, безъ друзей; поносъ и поты до крайности ослабили мою голову; по ночамъ усиливалась лихорадка и доводила меня до бѣшенства. Два сапера принялись было ходить за мной, но скоро умерли одинъ послѣ другаго.

«Наконецъ, 2-го флореаля, я самъ сѣлъ на корабль *Звѣзду*, который отправлялся въ Египетъ и котораго капитанъ былъ уже зачумленъ и умеръ въ день нашего пріѣзда въ Даміетту. Морской воздухъ сильно на меня подѣйствовалъ; мнѣ казалось, что я освободился отъ удушья; съ перваго дня я почувствовалъ позывъ на пищу, не смотря на мою крайнюю слабость. Противные вѣтры задерживали насъ въ морѣ и тѣмъ много способствовали поправленію моего здоровья; мои силы возстановились, кора съ нарыва спала и аппетитъ возвратился.

«7-го флореаля мы бросили якорь у Даміетты; 8-го вошли въ Нилъ и корабль отвели въ карантинъ.

«Меня отвели въ лесбіехскій лазаретъ, заваленный чумными изъ Даміетты и Сиріи. Вмѣстѣ со мной помѣстили много пѣшеходовъ, не имѣвшихъ ни малѣйшихъ признаковъ болѣзни, но получившихъ ее въ лазаретѣ; они всѣ погибли. Такое множество умершихъ замедлило мое освобожденіе. Изъ несчастныхъ, попадавшихся въ нашу тюрьму, рѣдкій выходилъ на Божій свѣтъ; тамъ едва помогали умирающимъ; я видалъ приходящихъ въ бѣшенство предъ смертью отъ того, что ни кто не хотѣлъ подать имъ воды: одни притворялись, что не слышатъ просьбъ, а другіе уже прямо говорили: «*не стоитъ труда*».

«Жадные могильщики обирали умирающихъ прежде ихъ кончины; эти люди, эти служители *коммиссіи здравія* были вмѣстѣ и лекари и сторожа больныхъ; едва больной переставалъ двигать рукою, они хватали его, переносили за рѣку и бросали въ добычу собакамъ и хищнымъ птицамъ; трупы рѣдко покрывались тонкимъ слоемъ песку, да и тотъ всегда разносилъ вѣтеръ: это была настоящая живодерня, походившая на страшное поле сраженія.

«Одна несчастная, всѣми оставленная женщина, о которой я имѣлъ попеченіе, наканунѣ своей смерти, просила меня дать могильщикамъ піастръ за то, что бы они не оставляли ее въ добычу шаваламъ; я исполнилъ ея просьбу и велѣлъ зарыть ее на турецкомъ кладбищѣ, на концѣ долины мертвыхъ.

«Я пробылъ мѣсяцъ въ этой ужасной и отвратительной тюрьмѣ; тогда Казола выпросилъ для меня особое помѣщеніе. Оставивъ общество умирающихъ, я почувствовалъ всю сладость уединенія. Здѣсь я совершенно выздоровѣлъ и въ первыхъ дняхъ мессидора получилъ полную свободу—съ пожертвованіемъ всѣхъ своихъ вещей.»

Чрезъ нѣсколько времени *Малюсъ* получилъ приказаніе отправиться въ Катіехъ; прелести этого поста, командуемаго генераломъ Леклеркомъ, съ любовью описаны избавившимся отъ болѣзни и отъ столько же страшнаго лазарета въ Лесбіехѣ.

«Мы, пишетъ онъ, жили въ хижинахъ, сплетенныхъ изъ пальмовыхъ листьевъ, жили какъ Арабы; подлѣ моей хижины было отгороженное мѣсто, въ которомъ находились мои лошади, верблюды и ослы; птичникъ былъ наполненъ курами, гусями и утками; въ одной клѣткѣ жили два барана, а въ другой—кабанъ; тамъ же были гнѣзда для голубей, а коза бѣгала на свободѣ. Въ этомъ обществѣ я провелъ съ удовольствіемъ всѣ послѣдніе три мѣсяца моего пребыванія въ Египтѣ. Совершенное спокойствіе, мирныя забавы и ожиданіе непріятеля, котораго мы надѣялись побѣдить, заставляли насъ забывать недостатокъ европейскихъ удобствъ жизни.»

Намъ остается сказать нѣсколько словъ *о надгробныхъ рѣчахъ*. Араго пользовался въ своемъ отечествѣ славою не только великаго ученаго, великаго писателя, талантливаго профессора, но также славою краснорѣчиваго оратора. Русскіе, имѣвшіе случай слышать Араго, всѣ отдаютъ похвалу необыкновенно увлекательному и ясному его способу изложенія. Разносторонняя ученость, ужасно громадная начитанность, умѣнье владѣть языкомъ легкимъ, живописнымъ и энергическимъ, умѣнье очерчивать однимъ словомъ характеристическія черты великихъ людей и великія событія, вотъ тѣ качества, которыя отличали краснорѣчіе Араго. Въ надгробныхъ рѣчахъ, Араго глубоко сокрушается о потерѣ достойныхъ и старшихъ братьевъ своихъ по оружію; непритворно оплакиваетъ смерть мужей, составлявшихъ украшеніе и гордость Франціи; безутѣшно груститъ о потерѣ знаменитѣйшихъ геніевъ, лучшихъ людей нашего вѣка. Въ сожалѣніи, въ сочувствіи всей Европы онъ ищетъ утѣшенія въ справедливой своей горести и умоляетъ Всевышняго, чтобы поскорѣе изъ среды блестящаго юношества, почтительно окружающаго гробъ великаго ученаго, вышелъ достойный преемникъ его имени и его славы!

Это не риторика, звучащая погремушками! Это не фразерство педанта, повторяющаго заученыя фразы. Это живое слово живой мысли, горячее сочувствіе и чистосердечное изліяніе высокой души! Надо читать эти рѣчи, чтобы вполнѣ ими насладиться; надо любить изящное и понимать его въ словѣ, чтобы эти рѣчи оцѣнить достойно. Мы сожалѣемъ, что г. Перевощиковъ пропустилъ въ русскомъ переводѣ двѣ рѣчи Араго по той причинѣ, что факты біографическіе въ этихъ рѣчахъ тѣже, какіе и въ подробныхъ біографіяхъ. Г. Перевощиковъ не обратилъ вниманія, что *форма* этихъ рѣчей есть художественное произведеніе, неотъемлемое достояніе изящной словесности. Мы полагаемъ, что г. Перевощиковъ въ слѣдующихъ томахъ прибавитъ эти пропущенныя рѣчи. У великаго Араго все велико, все достойно уваженія и памяти, особенно для насъ, русскихъ, не слишкомъ богатыхъ образцами самобытнаго ораторскаго краснорѣчія.

первомъ случаѣ нейтралитетъ двухъ савойскихъ провинцій безполезенъ для нея, а во второмъ, онъ не спасетъ Швейцарію. Какъ же послѣ этого не пожелать для сохраненія мира и спокойствія Европы, чтобъ Швейцарія не слушалась подстреканій Англіи и не требовала коалицій противъ Франціи! Когда будетъ нужно, онѣ составятся; но уже конечно не изъ-за нейтралитета Шабле и Фоссиньи.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Франкфуртъ, *17-го (29-го) марта.* Австрійскій уполномоченный представилъ германскому сейму протестъ Австріи противъ присоединенія италіянскихъ герцогствъ къ Сардиніи. Прусскій уполномоченный повторилъ настояніе Пруссіи о снятіи съ нея отвѣтственности по гессенъ-кассельскому дѣлу. Собраніе сослалось на уже принятыя имъ рѣшенія по этому дѣлу.

Нью-Іоркъ, *5-го (17-го) марта.* (Телеграфическое учрежденіе Рейтера). Увѣряютъ, что Испанія согласилась на продажу острова Кубы Соединеннымъ Сѣверо-Американскимъ Штатамъ. Цѣна продажи еще не назначена.

Лондонъ, *17-го (29-го) марта.* Сегодня вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, сэръ Робертъ Пиль объявилъ, что на другой день обратитъ вниманіе парламента на то положеніе, въ которомъ поставлена Швейцарія присоединеніемъ Савоіи къ Франціи.

Берлинъ, *17-го (29-го) марта.* (Телеграфическое учрежденіе Рейтера.) Пруссія, въ отвѣтѣ своемъ на ноту барона Тувенеля, посланномъ третьяго дня, не одобряетъ присоединенія Савоіи. Права Швейцаріи, порученныя Піемонту, и которая теперь обратилась къ державамъ, должны быть обсуждены и покровительствуемы. Пруссія намѣрена разсмотрѣть швейцарскій вопросъ въ особенной нотѣ.

Парижъ, *17-го (29-го) марта.* Сегодня вечеромъ въ Patrie пишутъ, что Фосиньи и Шабле не заняты еще французскими войсками.

Равенна, *17-го (29-го) марта.* Папскіе жандармы сняли сардинскій гербъ на дому піемонтскаго консула въ Пезарѣ.

Римъ, *17-го (29-го) марта.* Папская грамота, отъ 14-го (26-го) марта, прибитая сегодня во многихъ мѣстахъ Рима, предаетъ отлученію отъ церкви и другимъ церковнымъ наказаніямъ всѣхъ дѣйствователей, зачинщиковъ, помощниковъ, совѣтниковъ, участвовавшихъ въ возмущеніи, похищеніи церковныхъ владѣній и вторженіе въ нихъ. Римское правительство отправило дипломатическому корпусу протестъ противъ присоединенія легацій къ Піемонту.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 23-го (11-го) марта.* (Nord.) Въ Кельнской газетѣ пишутъ: «Neue Preussische Zeitung выражаетъ опасенія, чтобъ Пруссія не была вовлечена въ войну и даже въ такую, въ которой сама будетъ зачинщицею. Дай Богъ (говоритъ Кельнская газета), чтобъ Прусскіе дипломаты не были такъ неблагоразумны и не сдѣлали такой важной ошибки; да и какъ бы было понять ее? Неужели Пруссія рѣшится произвести вторженіе во Францію, чтобъ еще на нѣсколько мѣсяцевъ поддержать въ Венеціи терроризмъ австрійскаго владычества, тогда, какъ это противоестественное владычество не можетъ долѣе существовать въ сосѣдствѣ съ новымъ италіянскимъ королевствомъ и, вѣроятно, скоро прекратится».

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 22-го (10-го) марта.* (Ind. B.) Сегодняшній Монитеръ обнародовалъ текстъ депеши г. Тувенеля къ французскимъ посланникамъ при державахъ, подписавшихъ вѣнскій трактатъ 1815 года. (Онъ былъ вкратцѣ сообщенъ по телеграфу). М. Г., Императоръ въ рѣчи своей при открытіи палатъ сообщилъ мысль свою о значительномъ измѣненіи границъ по ту сторону Альпъ, и объявилъ намѣреніе представить мудрости и правосудію Европы вопросъ, возникшій не отъ честолюбія Франціи, но происшедшій такъ сказать отъ самыхъ событій. Его величество разсудилъ, что настала минута къ исполненію этой обязанности, и, согласно повелѣнію его я спѣшу подать вамъ случай къ сообщенію нашихъ объясненій.... Кабинету. Торжественные акты, свободно подписанные, вслѣдствіе кампаніи, счастливой для нашего оружія, обнаружили самымъ неопровержимымъ образомъ, что мы не имѣли цѣлію увеличить свои владѣнія, когда сила обстоятельствъ заставила насъ вмѣшаться въ дѣла Италіи. Еслибъ императорское правительство могло предвидѣть тогда нынѣшнее положеніе дѣлъ, то, по безкорыстію своему и благоусмотрѣнію, не только не благопріятствовало бы развитію его, но напротивъ того сдѣлало бы все возможное къ устраненію этихъ событій отъ будущности. И цюрихскія и вилла-франкскія условія вовсе не допускали ихъ. Хотя обладаніе Ломбардіею и усиливало Піемонтъ на Альпахъ, но мы не колебались, чтобъ заставить замолчать частныя наши выгоды, и не только не благопріятствовали положенію дѣлъ, которое бы дало намъ важныя и справедливыя причины къ требованію обезпеченій, но употребляли, какъ вся Европа знаетъ, все наше вліяніе къ осуществленію, въ буквальномъ смыслѣ, условій трактатовъ, опредѣлившихъ поземельныя границы средней Италіи. Я не буду вновь объяснять теперь обстоятельствъ, препятствовавшихъ успѣху нашихъ усилій. Я уже сообщалъ объ этомъ въ прежнихъ своихъ нотахъ и напомню только, что необходимость заняться прежде всего и для общихъ пользъ установленіемъ окончательнаго порядка вещей на полуостровѣ заставила насъ рѣшиться пріискивать разныя комбинаціи для устройства италіянскаго вопроса. Представилось новое положеніе дѣлъ, и мы должны были принять въ уваженіе, что новыя событія могли нарушить собственныя наши выгоды. Нельзя опровергнуть, что созданіе значительнаго государства, которое бы владѣло обоими склонами Альпъ—было-бы весьма важнымъ событіемъ для безопасности нашихъ границъ. Географическое положеніе Сардиніи пріобрѣло такую важность, которой она не могла имѣть, когда владѣла едва четырьмя милліонами людей и когда рядомъ конвенцій была какъ бы устранена отъ общихъ дѣлъ Италіи. Съ развитіемъ народонаселенія втрое больше и съ усиленіемъ своихъ матеріяльныхъ средствъ, обладаніе всѣми альпійскими проходами могло—при перемѣнѣ ея политики въ отношеніи къ намъ—открыть иноземной арміи доступъ въ наши предѣлы, или даже собственными своими силами нарушить безопасность важной части нашей имперіи, преградивъ главный путь нашихъ торговыхъ и военныхъ сообщеній. Требовать гарантій противъ случаевъ, которыхъ возможность хотя и удалена, но не менѣе того опасна, значитъ повиноваться самымъ законнымъ причинамъ и самымъ обыкновеннымъ правиламъ международной политики, которая никогда не признавала благодарность и сочувствіе единственною основою сношеній между государствами. Впрочемъ, могутъ-ли эти гарантіи возбудить опасенія какой либо державы? Не обусловливаются-ли онѣ напротивъ того справедливымъ распредѣленіемъ силъ, указаннымъ природою вещей, поставившею нашу оборонительную систему у подошвы западныхъ Альпъ? Въ разные историческіе періоды, въ продолженіе двухъ вѣковъ, а именно, при устройствѣ испанскаго наслѣдства, а потомъ при австрійскомъ наслѣдствѣ обсуждаемы были комбинаціи объ увеличеніи владѣній Піемонта въ Италіи, пріобрѣтеніемъ Ломбардіи или другихъ сопредѣльныхъ владѣній. Въ этихъ комбинаціяхъ, которыя гораздо менѣе нынѣшнихъ размѣровъ, отдѣленіе Савоіи и Ниццы всегда считалось многими европейскими державами необходимымъ вознагражденіемъ для Франціи. Будучи увѣренъ, что мысль моя не послужитъ къ ложнымъ истолкованіямъ, я приведу новѣйшій примѣръ. Развѣ нельзя потребовать историческихъ указаній у нашего вѣка, не возбуждая раздражительныхъ воспоминаній для нынѣшняго поколѣнія? Я напомню, слѣдственно, что въ ту минуту, какъ Европа была очень не расположена къ снисходительности противъ Франціи, она признавала со стороны Альпъ географическую нашу потребность и находила справедливымъ оставить намъ ту полосу земли, которая теперь гораздо необходимѣе для нашей безопасности. Только послѣ событій слѣдующаго года статья эта была уничтожена. Императоръ, взойдя на тронъ, объявилъ, что при сношеніяхъ своихъ съ Европою будетъ уважать трактаты, заключенные прежними правительствами, и его величество поставилъ себѣ закономъ быть вѣрнымъ этимъ правиламъ. Но нельзя не признать исключительнаго характера обстоятельствъ, заставляющихъ насъ требовать измѣненія въ границахъ между Франціею и Сардиніею. Результатъ послѣдней войны произвелъ уже уступкою Ломбардіи Піемонту первую перемѣну въ поземельныхъ владѣніяхъ Италіи. Присоединеніе же новыхъ областей къ этому королевству имѣетъ для насъ особенную важность и мы вовсе не отдалимся отъ уваженія къ существующимъ трактатамъ, если потребуемъ, чтобъ они не были измѣняемы намъ во вредъ. Обращаясь прежде всего къ прямодушію кабинетовъ, могу ли не сказать, что, возвративъ Савоію Піемонту, хотѣли сдѣлать это королевство стражемъ Альпъ для открытія всегда входа во Францію! Какъ ни печально было это положеніе, но мы прямодушно покорились ему въ продолженіе полвѣка. Мы даже сохранили его послѣ италіянской войны, которая могла бы намъ дать поводъ къ измѣненіямъ. Но условія, которыя мы свято наблюдали, не ужели должны быть еще болѣе усилены? Можетъ ли Европа находить справедливымъ, чтобъ прежнія отягощенія увеличить еще созданіемъ королевства, котораго силы утроились въ теченіе одного года? Желая измѣненій трактатовъ по этому пункту, мы ограничиваемся только требованіемъ, чтобъ одна статья этихъ трактатовъ не имѣла гораздо болѣе важности и невыгоды для насъ, нежели даже первоначально того хотѣли европейскія державы. Спѣшу присовокупить, что правительство императора желаетъ получить требуемыя гарантіи только съ согласія сардинскаго короля и народовъ. Слѣдственно эта уступка будетъ ни наслѣдственна, ни невольна. Сверхъ того мы твердо намѣрены устроить это дѣло такъ, чтобъ по части нейтрализованной полосы Савоіи не нарушить ни чьихъ правъ, ни чьихъ законныхъ выгодъ. Уступка Савоіи и Ниццы не противорѣчитъ общимъ выгодамъ Европы и не возбуждаетъ вопросовъ, которые бы не соотвѣтствовали самымъ строгимъ правиламъ общенароднаго права. Если по характеру, языку и обычаямъ жителей присоединяемыхъ къ Франціи, эта уступка не противорѣчитъ ихъ чувствамъ, если ихъ коммерческія и политическія выгоды сливаются съ нашими, если Альпы должны составлять преграду, которая должна вѣчно отдѣлить Францію отъ Италіи, то мы можемъ заключить, что новая граница между нами и Піемонтомъ освящается самою силою обстоятельствъ. Не отъ имени идей національности, не въ видѣ естественной нашей границы желаемъ мы соединенія Савоіи и Ниццы съ Франціею—это единственно только въ видѣ гарантіи и въ такихъ обстоятельствахъ, которыя едва-ли когда повторятся; однимъ словомъ, будучи совершенно чужды всякимъ видамъ расширенія, а еще менѣе всякой идеи завоеванія, наша единственная цѣль заключается въ томъ, чтобъ, во имя общенародныхъ правъ, получить смягченіе противу насъ трактатовъ, составленныхъ въ такія времена, которыхъ вліяніе, какъ мы надѣялись, уже исчезло и чтобъ въ обезпеченіе опасностей, которымъ мы можемъ подвергнуться въ будущемъ отъ развитія Піемонта, обезпечены были наши границы посредствомъ соглашенія съ сардинскимъ королемъ, согласно потребностямъ обоюдной защиты. Правительство императора, будучи вполнѣ увѣрено, что вышеупомянутыя причины будутъ приняты въ уваженіе, вступило въ переговоры съ туринскимъ кабинетомъ по этому важному вопросу. Вы знаете сущность этихъ переговоровъ, и по отвѣту его видѣли, что, принимая представленныя ему замѣчанія онъ расположенъ цѣною добровольной жертвы исполнить наши требованія. Надѣюсь что причины необходимости и справедливости, составляющія основаніе нашихъ дѣйствій, будутъ оцѣнены...... правительствомъ по чувствамъ правосудія и дружественныхъ сношеній съ Франціею. Оно пойметъ, что, требуя столь законныхъ гарантій, мы вступили въ переговоры съ Сардиніею для соглашенія въ необходимыхъ мѣрахъ. Обстоятельствами большею частію независящими отъ своей воли, правительства не всегда успѣвали основывать свои комбинаціи на условіяхъ прочности, происходящей отъ правосудія и истиннаго пониманія взаимныхъ выгодъ. Такимъ образомъ, мѣры, долженствовавшія упрочить миръ, посѣяли въ политической системѣ новые зародыши затрудненій и волненій. Комбинація, которой исполненія мы желаемъ нынѣ по столь сильнымъ и справедливымъ причинамъ, до такой степени соотвѣтствуетъ всеобщимъ выгодамъ, что составляетъ часть самой благоразумной и предусмотрительной системы. Слѣдственно, законность ея состоитъ въ выгодѣ Европѣ и въ потребностяхъ нашего собственнаго положенія. Мы увѣрены, что точно также оцѣнитъ ее, и.. дворъ. Прошу васъ прочесть эту депешу и дать съ нея копію. Примите и пр. Тувенель.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(N. Pr. Ztg.) Въ засѣданіи бернскаго верховнаго совѣта 22-го марта, онъ единогласно положилъ объявить, что вопросъ о нейтрализованной части Савоіи почитаетъ жизненнымъ вопросомъ, и что для охраненія правъ Швейцаріи и безопасности ея онъ готовъ принести всѣ жертвы. Совѣтъ союза писалъ циркуляръ ко всѣмъ кантонамъ объ этомъ вопросѣ.

— Говорятъ, что французы занимаютъ теперь весь Суэсскій перешеекъ и основываютъ тамъ колоніи для производства работъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Суббота, 19-го Марта.

Въ Театрѣ-Циркѣ Большое избранное представленіе, въ пользу клоуновъ Лоренца и Столбера.—Начало въ 8 часовъ.

Въ Воскресенье 20-го Марта.

На большомъ Театрѣ: Данъ будетъ дирекціею Императорскихъ театровъ большой концертъ. — Начало въ 7½ часовъ.

На Михайловскомъ Театрѣ: Концертъ г. Шаффера съ живыми картинами,—Начало въ 7½ часовъ.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Россійское Общество Садоводства извѣщаетъ Гг. Членовъ и любителей садоводства, что въ залѣ Городской Думы будутъ происходить по вечерамъ съ 7 часовъ чтенія: семнадцатаго сего Марта, г. Михайлова, «объ оплодотвореніи растеній» и двадцать четвертаго Марта, г. Рохеля, объ естественномъ и искусственномъ размноженіи растеній».

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ИЗЪ УКРАЙНЫ.

Сказки и повѣсти Г. П. Данилевскаго. въ трехъ частяхъ. Спб., 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

КОНИЧЕСКІЯ СѢЧЕНІЯ

и новѣйшіе алгебраическіе и геометрическіе методы для изслѣдованія свойствъ кривыхъ линій. Соч. Г. Сальмона. Переводъ съ англійскаго съ третьяго исправленнаго изданія. М. Ващенка-Захарченка. Спб. 1860 г., Ц. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

МЕДИЦИНСКІЙ КАЛЕНДАРЬ,

изданный медицинскимъ департаментомъ военнаго министерства на 1850 гооъ Спб., 1839 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

БИБЛІОТЕКА СОВРЕМЕННЫХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ И ПОЛИТИКОЭКОНОМИЧЕСКИХЪ ВОПРОСОВЪ-

Италіянскій вопросъ, составленный изъ различныхъ иностранныхъ источниковъ подъ редакціею А. П. Г., съ двумя большими листами карты Сѣверной Италіи, отпечатанной нѣсколькими цвѣтами. Спб., 1860 г., Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

О ТРАВОСѢЯНІИ

съ присовокупленіемъ собранія народныхъ примѣтъ о посѣвѣ и уборкахъ сѣна, о паханіи и удобреніи земли, т. е. въ какое время должно начинать и оканчивать всѣ работы по сельскому хозяйству. Спб., 1860 г., Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 63. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 16-го Марта и о чинахъ Гражданскихъ 13-го Марта, и по Морскому вѣдомству 29-го Февраля 1860 года.—Высочайшее повелѣніе.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Поѣздка въ Кубей.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши. — Пруссія. — Австрія. — Великобританія. — Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Городской листокъ.—Духовная и свѣтская власть.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Марта 16-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ: По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Черноморскаго Казачьяго дивизіона, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры **Крыжановскій**, съ 27-го Января 1859 года, съ переводомъ въ Черноморское Казачье войско, Войсковымъ Старшиною. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Черноморскаго Казачьяго войска: Изъ Подполковниковъ въ Полковники: Начальникъ 3-го участка Черноморской Кордонной Линіи **Лавровскій**, съ 19-го Января и Командующій 5-мъ Коннымъ полкомъ **Урусъ-Бей-Давлетъ-Чиреевъ-Могукоровъ**, съ 2-го Февраля, 1859 года,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ Войсковыхъ Старшинъ въ Подполковники: 5-го Коннаго полка **Калитинскій**, съ 19-го, Пѣшихъ баталіоновъ: 5-го—**Зиньковскій**, съ 21-го, и 6-го—**Волкодавъ**, съ 19-го, Января 1859 года. Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины: Пѣшихъ баталіоновъ: 6-го — **Ильяшенко**, съ 23-го Января, 9-го: **Дорошенко**, съ 2-го Февраля и Старшій Адъютантъ Войсковаго Дежурства **Корсунъ**, съ 31-го Января, 1859 года, послѣдній съ отчисленіемъ отъ настоящей должности въ войско. Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска 1-го Кавказскаго полка **Асѣевъ**, съ 19-го Января 1859 года. Изъ Сотниковъ въ Есаулы, Адъютантъ Начальника Штаба Черноморскаго Казачьяго войска, **Дьяковъ**, съ 1-го Февраля 1859 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Хорунжихъ въ Сотники, Донскаго Казачьяго № 75-го полка, **Марковъ**, съ 2-го Февраля 1859 года. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе: Черноморскаго Казачьяго войска: Конныхъ полковъ: 3-го: **Шелистъ**, съ 19-го, **Ткаченко** съ 20-го, 5-го—**Пергатъ**, съ 21-го, 8-го—**Бабичъ**, съ 19-го, 10-го — **Шапаревъ**, съ 21-го, Января, Пѣшихъ баталіоновъ: 5-го: **Синькевичъ**, съ 2-го Февраля, **Снисаренко** и 6-го—**Скакунъ**,—оба съ 19-го Января, 1859 года. Донскаго Казачьяго № 75-го полка **Щепкинъ**, съ 19-го Января 1859 года. Гребенскаго полка Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска **Сергѣевъ**. За отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Состоящіе по Армейской Кавалеріи: Изъ Маіоровъ въ Подполковники, Командиръ Сборно-Линѣйнаго Казачьяго дивизіона **Князь Кантакузенъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры, находящійся при Сборно-Линѣйномъ Казачьемъ дивизіонѣ **Бонахо-Тотикъ-Долгіевъ**,—оба съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и первый въ настоящей должности, а послѣдній при томъ же дивизіонѣ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Донскихъ Казачьихъ полковъ: Изъ Подполковниковъ въ Полковники, Командиръ № 2-го полка **Крамаренко**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины: № 4-го—**Борисовъ**, № 11-го, **Добрынинъ** и № 2-го, **Галушкинъ**. Изъ Сотниковъ въ Есаулы: Старшій Адъютантъ Управленія Походнаго Атамана Донскихъ полковъ, при 1-й Арміи состоящихъ, **Крюковъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, № 2-го—**Фоминъ**, № 12-го—**Миненковъ** и № 10-го—**Бабкинъ**. Изъ Хорунжихъ въ Сотники: № 11-го—**Хоперсковъ**, № 9-го—**Балабинъ** и № 11-го —**Пудавовъ**. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, изъ урядниковъ въ Хорунжіе: Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска: Старшій писарь Бригаднаго Управленія Конно-Артиллерійской бригады сего войска **Ершовъ** и Исправляющій должность Секретаря въ Полковомъ Управленіи 2-й бригады **Болдыревъ**,—оба въ штатъ Внутренняго Управленія этого войска. Кизлярскаго полка **Шапошниковъ**, съ увольненіемъ отъ службы. Учитель Маріинскаго Донскаго Института Благородныхъ дѣвицъ **Номикосовъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Толмачъ Кокпектинскаго Окружнаго Приказа **Корниловъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Утверждается въ чинѣ Есаула, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ 25-го Августа 1859 года. Произведенный Главнокомандующимъ Кавказскою Арміею, Генералъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Барятинскимъ, причисленный къ Генеральному Штабу, состоящій для особыхъ порученій въ Штабѣ войскъ При-Каспійскаго Края, Сотникъ Азовскаго Казачьяго войска **Бараховичъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности и при Генеральномъ Штабѣ.

Назначаются. Командующій 4-мъ полкомъ Оренбургскаго Казачьяго войска, Войсковой Старшина **Кипиченковъ**—Командующимъ 2-мъ полкомъ этого войска. Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Войсковой Старшина **Лукинъ**—Командующимъ 9-мъ полкомъ сего войска.

Переводятся. По Кавалеріи. Прикомандированный къ Орловскому-Бахтина Кадетскому Корпусу, Поручикъ Волынскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка **Любимовъ**—въ штатъ Московской Полиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка Поручикъ **Бранденбургъ**—въ 21-ю Артиллерійскую бригаду, Подпоручикомъ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ, находящіеся: въ штатѣ С.-Петербургской Полиціи Штабсъ-Капитанъ **Бабушкинъ** — въ Пограничную Стражу и при Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства Поручикъ **Труттъ**—въ Виленскій Пѣхотный полкъ, съ прикомандированіемъ къ Пажескому Его Императорскаго Величества Корпусу.

Увольняются: Въ безсрочный отпускъ. Лейбъ-Гвардіи Царскосельскаго Стрѣлковаго баталіона Капитанъ **Каппель 1-й**, въ губерніи: Могилевскую и Таврическую, съ дозволеніемъ отъѣхать и за границу къ Карлсбадскимъ минеральнымъ водамъ. Отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ Провіантскомъ штатѣ Корнетъ **Левицкій**, Поручикомъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ, Прапорщики: Ладожскаго, **Бурхардъ**. Костромскаго, **Шебякинъ**. Прагскаго Генералъ-Адъютанта Лидерса, **Русановъ**,—всѣ трое Подпоручиками. 17-го Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ **Рeслейнъ**.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Презусъ Военно-Судной Коммиссіи, учрежденной при Окружномъ Дежурствѣ Ейскаго Военнаго Округа, Войсковой Старшина Черноморскаго Казачьяго войска **Селевка**. По Пѣхотѣ. Состоявшій по Армейской Пѣхотѣ Подпоручикъ **Матвѣевъ**.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, Марта 13-го дня 1860 года, Назначаются: по части Медицинской, Статскіе Совѣтники: бывшіе Главные Доктора упраздненныхъ военныхъ госпиталей: Севастопольскаго, *Сергѣевъ*, Помощникомъ Главнаго Доктора 1-го Военно-Сухопутнаго С.-Петербургскаго госпиталя. Измаильскаго, состоящій при Штабѣ 5-го Армейскаго Корпуса, *Главацкій*, Младшимъ Ординаторомъ Бѣльцкаго военнаго госпиталя.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Февраля 29-го дня 1860 года.

Производятся: Состоящій по Ластовымъ экипажамъ, Капитанъ **Лифантьевъ**, въ Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и полною пенсіею. За выслугу лѣтъ и по экзамену, въ Мичманы, со старшинствомъ: Юнкеры 28-го Флотскаго экипажа: **Молчанскій** съ 11-го Сентября, **Волковъ** съ 10-го Октября и **Князь Гагаринъ** съ 18-го Ноября 1859 года.

Назначается: Плацъ-Маіоръ въ г. Павловскѣ, состоящій по Флоту, Капитанъ-Лейтенантъ **Есауловъ 2-й**, Совѣтникомъ Павловскаго Городоваго Правленія, съ оставленіемъ по Флоту.

Опредѣляется въ службу: Отставной Капитанъ-Лейтенантъ **Дровецкій**, Лейтенантомъ, съ назначеніемъ Исправляющимъ должность Плацъ-Маіора въ г. Павловскѣ, съ зачисленіемъ по Флоту.

Увольняются: Мичманы: **Давыдовъ 10-й**, въ безсрочный отпускъ,—и **Вердеревскій** отъ службы, за болѣзнію, Лейтенантомъ.

Въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ Правительствующему Сенату, февраля 10-го, положеніемъ комитета Гг. министровъ, опредѣлено, *въ отношеніи безсрочно-временно отпускныхъ нижнихъ чиновъ, неодобряемыхъ въ поведеніи, привести въ дѣйствіе нижеслѣдующую временную мѣру:* 1) *Тѣхъ* изъ находящихся въ губерніяхъ, въ безсрочномъ и временномъ отпускахъ нижнихъ чи-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

У насъ обыкновенно, не шутя, звали Москву русскими Аѳинами и сердечно вѣрили, что Москва есть центръ нашей умственной дѣятельности и единственная вѣрная цѣнительница всего добраго, честнаго и умнаго. Извѣстность эта наиболѣе утвердилась за нашею древнею столицею вслѣдствіе ея постояннаго сочувствія къ успѣху Московскаго Университета и той родственной связи, какая существуетъ между ними. Стоитъ вспомнить, какое горячее участіе принимала Москва въ каждомъ являющемся талантѣ, какъ старалась она укрѣпить его вѣру въ свое призваніе, какъ ободряла она каждый самостоятельный проблескъ его дѣятельности и съ какимъ глубоко-горестнымъ чувствомъ стекалась на погребеніе рановременно угасшаго труженика науки или искусства, отдавая, и по смерти, дань его прошлой дѣятельности.

Оттого публичныя лекціи и университетскіе акты и диспуты въ Москвѣ имѣютъ совершенно иное значеніе и характеръ, какъ въ Петербургѣ; оттого только въ одной Москвѣ похороны Гоголя и Грановскаго могли принять характеръ выраженія общей народной печали.

Нельзя не сознаться, что и въ Москвѣ масса дѣйствуетъ не всегда съ полнымъ сознаніемъ; но у ней есть свои передовые люди, вѣрно истолковывающіе значеніе каждаго событія и проводящіе въ общество идеи и мысли, служащія основаніемъ прочному и вѣрному преуспѣянію. Одинъ изъ старѣйшихъ дѣятелей московскихъ, какъ профессоръ, ученый и публицистъ — М. П. Погодинъ—теперь нашъ петербургскій гость, и мы истинно радуемся, что Петербургъ радушно привѣтствовалъ М. П. Погодина. Зала Пассажа въ прошлый понедѣльникъ, 14-го марта, была совершенно полна; всѣ, кто могъ, спѣшили послушать любопытное изслѣдованіе извѣстнаго историка о дѣлѣ царевича Алексѣя Петровича; самое чтеніе, не одинъ разъ, было прерываемо рукоплесканіями, и по окончаніи чтенія рукоплесканіямъ и вызовамъ не было конца.

Изслѣдованіе г. Погодина поражаетъ смѣлостью и остроуміемъ догадокъ. Тамъ гдѣ историкъ Петра Великаго, г. Устряловъ, умалчивалъ или заставлялъ говорить одни документы, изслѣдователь останавливался надъ сближеніемъ нѣкоторыхъ событій, и вѣрно угадывалъ настоящій смыслъ ихъ. Мы говоримъ *вѣрно угадывалъ*, потому что намъ извѣстенъ былъ трудъ другаго скромнаго дѣятеля науки, благодаря содѣйствію котораго редакторъ «Русскаго Инвалида» могъ сообщить замѣчанія на пропуски въ исторіи царевича Алексѣя Петровича. Теперь тоже лицо передало г. Погодину *сорокъ восемь писемъ* царевича къ его кормилицѣ и *шестьдесятъ пять писемъ* его къ духовнику, о чемъ г. Погодинъ сообщилъ 15-го числа, при вторичномъ чтеніи своего изслѣдованія, въ конференцъ-залѣ Академіи, прибавивъ, что онъ не имѣлъ времени воспользоваться этими матеріялами. Впрочемъ, это было видно и при чтеніи статьи; трудъ г. Устрялова былъ единственнымъ источникомъ для г. Погодина; изслѣдователю же принадлежатъ сближенія, выводы и краснорѣчивое оправданіе памяти Петра, чѣмъ онъ и заключилъ свое чтеніе.

Не можемъ не упомянуть объ одномъ: въ началѣ, желая показать великость труда г. Устрялова, г. Погодинъ сказалъ, что историкъ царевича Алексѣя Петровича сдѣлалъ доступнымъ публикѣ хранившееся за тридцатью (сколько помнится) замками и печатями. Едва ли это справедливо: наши архивы теперь доступны истинно добросовѣстному дѣятелю, а когда разъ получено дозволеніе, то думаемъ, что нигдѣ нѣтъ такой предупредительности въ облегченіи труда изыскателей, какъ въ Россіи, и, конечно, каждый изъ трудившихся вспомянетъ съ благодарностью имена начальниковъ государственныхъ архивовъ, Петербургскаго—Ѳ. П. Гильфердинга, и Московскаго — князя М. А. Оболенскаго. Собирателю матеріяловъ нужны только терпѣніе и добросовѣстность, а содѣйствіе ему будетъ полное.

Вчера, въ 8 часовъ вечера, происходилъ диспутъ о началѣ Руси между гг. Погодинымъ и Костомаровымъ. Мы не преминемъ дать отчетъ объ этомъ любопытномъ состязаніи нашихъ извѣстныхъ ученыхъ. Замѣчательнѣе всего, что г. Погодинъ отвергнулъ трехъ посредниковъ (Калачева, Кавелина и Буслаева), предложенныхъ ему г. Костомаровымъ и предоставилъ это дѣло слушателямъ. И такъ, осужденіе въ томъ, что мы *не созрѣли*, рѣшительно отвергается довѣріемъ къ суду публики со стороны извѣстнѣйшаго ученаго. Мы увѣрены, что публика оцѣнитъ это довѣріе. Письмо г. Погодина можетъ служить образцемъ для объясненія сношеній между учеными. Вотъ оно:

«Искренно благодарю моего ученаго друга за его любезное согласіе. Посредники, имъ избираемые, люди слишкомъ ко мнѣ близкіе, по университетской памяти, едва ли возьмутся принять на себя окончательное рѣшеніе. Это дѣло внутренняго, личнаго участія, которое предоставимъ лучше слушателямъ. Главная цѣль наша — возбудить въ молодыхъ дѣятеляхъ участіе къ вопросу о происхожденіи Руси, который такъ для васъ важенъ, особенно въ наше время, когда скоро исполнится тысяча лѣтъ основанному ею государству».

Въ пятницу, 18-го числа, былъ концертъ въ пользу инвалидовъ, въ которомъ принимали участіе 821 музыкантъ и 395 пѣвчихъ. Въ особенности хорошо были исполнены: польскій — хоръ изъ оперы «Жизнь за Царя», Глинки, и финалъ четвертаго акта изъ «Гугенотовъ». Обѣ эти піесы какъ будто предназначены для такого гигантскаго исполненія. Публика, по прежнему, оказала свое полное сочувствіе къ нашимъ раненымъ: билеты были расхватаны тотчасъ по сдачѣ ихъ въ кассу. Въ этомъ отношеніи мы видимъ проблескъ того же патріотизма, которымъ была одушевлена Россія послѣ знаменитыхъ событій 1812, 1813 и 1814 годовъ, патріотизма, о которомъ бывшій редакторъ «Русскаго Инвалида П. П. Пезаровіусъ разсказываетъ слѣдующее:

«Патріотическій энтузіазмъ и общее участіе къ судьбѣ инвалидовъ постоянно возрастали. Каждое радостное семейное происшествіе, каждый семейный праздникъ обыкновенно приносили что нибудь инвалидамъ. Въ пользу ихъ давались дѣтскіе концерты, дѣтскія комедіи; часто въ коммерческихъ играхъ отсчитывалась извѣстная сумма «для инвалидовъ»; въ нѣкоторыхъ публичныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ воспитанники и воспитанницы собирали свои карманныя деньги и присылали ихъ въ редакцію «для инвалидовъ»; изъ многихъ губерній, даже изъ отдаленныхъ колоній Сѣверо-Американской Компаніи, получаемы были денежныя пожертвованія, которыя вообще, по взятіи Парижа, простирались въ мѣсяцъ иногда до 20-ти, 30-ти и даже до 40,000 рублей, такъ что къ концу сего года (1814) основной капиталъ въ Ломбардѣ возросъ свыше 300,000 рубл. Въ слѣдствіе увеличенія подписной суммы на газету, я имѣлъ счастіе въ томъ году пріобщить къ капиталу еще 20,000 рубл., оставшихся отъ издержекъ на редакцію и печатаніе газеты.

«Изъ числа патріотическихъ пожертвованій по поводу побѣдоноснаго вступленія союзныхъ войскъ въ Парижъ, особенно долженъ я упомянуть о суммѣ въ 2,000 голландскихъ червонцевъ, которую жители Москвы, въ изъявленіе своей радости, какъ хлѣбъ-соль, поднесли генералу, присланному къ нимъ отъ Императора Александра съ извѣстіемъ о взятіи Парижа. Генералъ сей, котораго всѣ его знающіе уважаютъ, какъ рыцаря «безъ страха и порока», и имя котораго я узналъ уже гораздо позже, однажды утромъ, черезъ своего дворецкаго, прислалъ ко мнѣ эти 2,000 голландскихъ червонцевъ, просто завязанные въ столовую салфетку, приказавъ сказать, что они доставляются для инвалидовъ — отъ неизвѣстнаго. Тогда еще не зналъ я лично достопочтеннаго жертвователя, но въ послѣдствіи времени имѣлъ случай узнать его. Душа моя исполнилась глубокимъ уваженіемъ къ сему доблестному сановнику, строгому въ отправленіи высокихъ служебныхъ своихъ обязанностей и кроткому, добродушному въ отношеніи къ подчиненнымъ».

По окончаніи второй части, послѣ походнаго марша съ хоромъ, нѣкоторые начали, по обыкновенію, уходить изъ театра; это движеніе нѣсколько развлекало вниманіе при исполненіи куплетовъ Кавоса, можетъ быть много устарѣвшихъ въ музыкальномъ отношеніи, но замѣчательныхъ уже и потому, что они сочинены на вступленіе союзныхъ войскъ въ Парижъ. Съ 1816 года куплеты эти постоянно поются въ каждомъ концертѣ въ пользу инвалидовъ (*), и вполнѣ выражаютъ характеръ подвига, совершеннаго русскою арміею и умиротворителемъ Европы Императоромъ Александромъ I. Стоитъ вспомнить тревожную и безпрестанно измѣнявшуюся судьбу европейскихъ государствъ съ 1800 по 1812 годъ, когда одно мановеніе Наполеона I исключало германскаго или италіянскаго государя изъ числа владѣтельныхъ особъ и отдавало его владѣнія тому или другому лицу въ видахъ вознагражденія за оказанную Франціи заслугу или усиленія одного на счетъ другаго, и тогда только будетъ понятна истина словъ, повторяющихся послѣ каждаго куплета:

Не ужасъ былъ врагамъ предтечей,
Предъ ними миръ, бѣдамъ конецъ —
Не стонъ, не страхъ былъ храбрымъ встрѣчей
Благословеніе сердецъ.

Воины *мирной* французской имперіи поютъ теперь: «partant pour la Syrie»—пѣсню, обозначавшую начало тѣхъ успѣховъ, которые кончились общимъ ополченіемъ всей Европы противу непрошенныхъ цивилизаторовъ и преобладателей. Мы хоть разъ въ году про-

(*) Сборъ съ этого перваго концерта былъ 52,000 рублей ассигнаціями; одинъ неизвѣстный прислалъ за свои кресла шесть тысячъ рублей.

новъ, *которые окажутся виновными въ праздношатательствѣ, дурномъ поведеніи, вредномъ вліяніи на общества, среди которыхъ они находятся, и въ особенности въ неповиновеніи мѣстнымъ властямъ, тотчасъ передавать* мѣстнымъ начальникамъ инвалидныхъ командъ, которые обязаны означенныхъ порочныхъ нижнихъ чиновъ отправлять въ губернскіе города къ Командирамъ Гарнизонныхъ баталіоновъ, *для обращенія на дѣйствительную службу, съ лишеніемъ нашивокъ и права на отставку по общему положенію.* 2) Дозволить обращать вышеупомянутыхъ, провинившихся безсрочно и временно отпускныхъ нижнихъ чиновъ, на службу, и безъ выполненія условія, установленнаго въ статьѣ 1313-й, и въ дополненіи къ статьѣ 1314-й по 4 Прод., части II, книги 1-й, Свода Военныхъ Постановленій, т. е. *безъ производства предварительнаго изслѣдованія, ежели мѣстное начальство признаетъ это нужнымъ.* 3) *Предоставить обращеніе на службу*, на вышеизложенномъ основаніи, упомянутыхъ въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ *безсрочно и временно отпускныхъ нижнихъ чиновъ*: а) въ городахъ — Полиціймейстерамъ и Городничимъ, б) въ уѣздахъ: — по имѣніямъ помѣщичьимъ — Земскимъ Исправникамъ; в) по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ—Окружнымъ Начальникамъ, и г) по Удѣльному вѣдомству — Удѣльнымъ Конторамъ, въ слѣдствіе представленій Сельскихъ Приказовъ. 4) О каждомъ изъ безсрочно и временно отпускныхъ нижнихъ чиновъ, которые назначены будутъ, вышеизложеннымъ порядкомъ, къ обращенію на дѣйствительную службу, *должно быть сдѣлано удостовѣреніе на билетѣ его: за что именно онъ подвергается этому наказанію, подписанное*: Полиціймейстеромъ или Городничимъ, Земскимъ Исправникомъ, Окружнымъ Начальникомъ въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ и Удѣльною Конторою въ Удѣльномъ вѣдомствѣ, по принадлежности и *сіе удостовѣреніе служитъ основаніемъ для немедленнаго обращенія безсрочно и временно отпускныхъ нижнихъ чиновъ на службу.* 5) Тѣ изъ вышеупомянутыхъ провинившихся безсрочно и временно отпускныхъ нижнихъ чиновъ, которые проживаютъ въ городахъ, будутъ подлежать передачѣ во Внутреннюю Стражу, непосредственно Полиціймейстерами и Городничими; проживающіе же въ уѣздахъ: въ помѣщичьихъ имѣніяхъ въ вѣдомствахъ: Государственныхъ Имуществъ и Удѣльномъ, должны быть отправляемы, для дальнѣйшаго распоряженія, въ мѣстные Земскіе Суды, безъ производства со стороны сихъ Судовъ слѣдствій, а только для отмѣтокъ въ спискахъ, ведущихся въ Судахъ объ отпускныхъ нижнихъ чинахъ. 6) Въ Удѣльномъ вѣдомствѣ, предоставить Сельскимъ Приказамъ право, въ случаяхъ совершенной необходимости, арестовать тѣхъ провинившихся въ поведеніи безсрочно и временно отпускныхъ нижнихъ чиновъ, о высылкѣ которыхъ изъ селеній сдѣланы будутъ представленія Удѣльнымъ Конторамъ, впредь до полученія отъ Конторъ, на сіи представленія, разрѣшеній. 7) Для распредѣленія провинившихся безсрочно и временно отпускныхъ нижнихъ чиновъ на службу, Командиры Гарнизонныхъ баталіоновъ, *о каждомъ изъ нихъ*, должны *доносить Инспекторскому Департаменту, съ подробнымъ означеніемъ проступка*, какъ и теперь это исполняется, дабы люди сіи получали отправленіе въ войска по степени вины. 8) Что касается собственно тѣхъ безсрочно и временно отпускныхъ нижнихъ чиновъ, *которые будутъ обвиняемы въ противозаконныхъ поступкахъ и преступленіяхъ, подвергающихъ ихъ военному суду, то таковыхъ* порочныхъ людей не иначе удалять изъ губерній, какъ прежнимъ порядкомъ, т. е. *по надлежащемъ слѣдствіи и по окончаніи суда*, такъ какъ сіи безсрочно и временно отпускные по закону могутъ подлежать болѣе строгому наказанію, нежели обращеніе на дѣйствительную службу.

(Сен. Вѣд.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *19-го марта.*

Поѣздка въ Кубей.—Въ первыхъ числахъ января, вечеромъ, я въѣзжалъ въ болгарскую колонію Кубей. Колонія эта лежитъ какъ разъ на полпути между Аккерманомъ и Кишиневымъ, въ полутораста верстахъ отъ каждаго изъ этихъ городовъ. Она заселена болгарами, перешедшими въ Россію изъ-за Дуная, болѣе 50-и лѣтъ тому назадъ. Не смотря на предоставленныя переселенцамъ льготы и надѣлъ ихъ землею, колонія эта, въ полвѣка своего существованію, не подвинулась, кажется, впередъ. Въ ней считается съ небольшимъ 200 дворовъ, съ населеніемъ до 1,600 душъ обоего пола. Довольно ветхіе, некрасивые домики, слѣпленые изъ чамура—смѣси земли съ соломою, — тянутся по двумъ прямымъ и широкимъ улицамъ, вдоль деревни, длиною около двухъ верстъ. Въ самой срединѣ, колонія перерѣзана глубокимъ оврагомъ, чрезъ который, по болѣе проѣзжей улицѣ, устроенъ плохой мостъ; чтобы попасть на него, должно сперва спуститься съ горы, а потомъ подняться на довольно крутую гору, съ какой бы стороны ни проѣзжать по немъ. Можно представить себѣ, какъ бываетъ затруднителенъ проѣздъ чрезъ этотъ мостъ во время дождей и грязи. Я слышалъ, что экипажи, запряженные четверкой лошадей, не всегда могли быть свозимы съ моста на гору, и проѣзжающіе освобождались отъ такого непріятнаго положенія не иначе, какъ посредствомъ припряжки свѣжихъ лошадей или воловъ. Если же принять въ соображеніе, что при переѣздѣ по мосту, не всегда огражденному перилами, путникамъ приходилось иногда летѣть подъ мостъ, съ трехсаженной высоты, то позволительно желать, чтобы на эту опасную переправу было обращено вниманіе.

Живущіе въ Кубеѣ болгары до сихъ поръ не утратили, повидимому, ни привычекъ, ни обычаевъ прежней своей жизни подъ владычествомъ турокъ. Они трудолюбивы, но грубы и дичатся русскихъ, не имѣя почти никакихъ сношеній съ лицами, не принадлежащими къ ихъ колоніи. Говорятъ они какимъ-то испорченнымъ, ломанымъ турецкимъ языкомъ, котораго турокъ навѣрно не пойметъ. Просвѣщеніе почти не коснулось ихъ, но они не лишены извѣстныхъ нравственныхъ качествъ. Замокъ не охраняетъ ихъ добра; многія хозяйственныя вещи остаются у нихъ на ночь на негороженномъ дворѣ, и ничья рука изъ ихъ собратовъ не посягнетъ на чужую собственность. Питейныхъ домовъ они не посѣщаютъ и вообще не употребляютъ водки, что вѣроятно и воздерживаетъ ихъ отъ пороковъ, обыкновенно совершаемыхъ въ нетрезвомъ состояніи.

Я въѣзжалъ въ колонію вечеромъ, на парѣ почтовыхъ. Огня не было видно нигдѣ. Только немолчный лай множества собакъ, выбѣжавшихъ стаями со дворовъ, да вечернее пѣніе пѣтуховъ обличали присутствіе поселенія. Окончивъ свою заунывную пѣсню, ямщикъ обернулся ко мнѣ съ вопросомъ: а что, баринъ, не пожалуете ли въ собраніе? Почему-то я не обратилъ вниманія на этотъ вопросъ и не отвѣчалъ на него. Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, ямщикъ снова обратился ко мнѣ съ тѣмъ же вопросомъ. О какомъ собраніи ты говоришь? — «Да тутъ же карантинные и таможенные чиновники дѣлаютъ собраніе».—Тогда только я вспомнилъ, что по разграниченіи Бессарабіи, по Парижскому трактату, бывшій въ Измаилѣ карантинъ и таможня переведены въ к. Кубе. Проѣхавъ половину колоніи, я замѣтилъ чистенькій домикъ, крытый камышемъ, съ придѣланнымъ на улицу досчатымъ коридоромъ; окна ярко были освѣщены; у подъѣзда стояли фонари и нѣсколько городскихъ экипажей. Двери распахнулись, и до меня долетѣли звуки стройной музыки. Я былъ пріятно изумленъ такою нечаянностію.

Мнѣ хотѣлось взглянуть на деревенское собраніе. Я отправился на почтовую станцію, напился тамъ чаю и наскоро переодѣлся. Встрѣтившись тамъ съ однимъ изъ старыхъ сослуживцевъ, мы отправились вмѣстѣ къ единственному освѣщенному дому. Вотъ я въ залѣ, среди семьи, составившейся изъ двухъ пребывающихъ здѣсь вѣдомствъ. Зала полна. Паръ 20 танцовали неизбѣжную кадриль, и ее назначено было повторить 8 разъ, какъ гласила программа танцевъ, висѣвшая на стѣнѣ, въ деревянной за стекломъ рамкѣ. Не совсѣмъ молодымъ дамамъ-маменькамъ приходилось просидѣть часовъ шесть для удовольствія своимъ дочерямъ. Не участвовавшіе въ танцахъ мущины играли въ особыхъ комнатахъ въ вѣчный преферансъ; не игравшіе же въ карты, вели между собою бесѣду о судьбахъ Италіи, о канализаціи Суэсскаго перешейка, о войнѣ съ Марокко, и проч. и проч.

Не было здѣсь ни залитыхъ огнемъ люстръ, ни паркетныхъ половъ, ни блестящихъ мундировъ, ни горделивыхъ, окутанныхъ въ блонды и кружева, красавицъ; но было свѣтло, весело, и деревянные полы были достаточно скользки; вмѣсто мундировъ виднѣлся скромный фракъ съ гербовыми пуговицами. Чего же еще больше?

Трудно повѣрить, въ самомъ дѣлѣ, чтобы въ этой глухой степи, удаленной отъ ближайшихъ городовъ до полутораста верстъ, можно было встрѣтить что либо похожее на то, что я здѣсь видѣлъ. Музыка очень порядочная, освѣщеніе, меблировка, прекрасный буфетъ, съ прохладительными и горячительными напитками, закуски и ужинъ, все это напоминаетъ не деревенскія собранія. Глядя на здѣшнее общество, можно забыть, что все это въ бѣдной болгарской колоніи. Между тѣмъ, не далѣе какъ въ концѣ минувшаго декабря, домъ, гдѣ составляются теперь благородныя собранія, носилъ названіе гостинницы, подъ фантастическою вывѣскою: «Шестая часть свѣта», и не представлялъ ничего возможнаго для превращенія его въ танцовальную залу. Колонія обязана этимъ гг. Ананьеву и Перистери, преслѣдовавшихъ свою мысль въ теченіе трехъ лѣтъ. Собраніе въ бѣдной болгарской деревнѣ, со всею обстановкою городскихъ собраній, фактъ не часто встрѣчаемый, и о которомъ слѣдуетъ упомянуть. Х. П—й.

К. Кубей, 27-го Января 1860 г.

Сороки (Бессараб. об.), *28-го февраля.* Мы переживаемъ самое тяжелое время, исходъ котораго можетъ быть еще плачевнѣе, по тѣмъ бѣдствіямъ, какія предвидятся отъ неимѣнія корма для скота.

Всеобщій неурожай, въ прошедшемъ 1859 году, хлѣба, травъ, плодовъ и овощей, къ осени этого года не казался еще такимъ ощутительнымъ. Съ наступленіемъ зимы обнаружилось, что многіе поселяне совершенно остались безъ хлѣба, и вынуждены вымѣнивать его на пожитки: мѣна, крайне невыгодная для бѣдняковъ. Правительство поспѣшило на помощь; разрѣшенъ отпускъ хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ нуждающимся, и этимъ пресѣчено зло въ началѣ, тѣмъ болѣе, что подвозъ хлѣба изъ ближайшихъ губерній невозможенъ, по дурному состоянію дорогъ и недостатку корма для скота.

Немногіе смышленые жители нашего уѣзда еще осенью закупили кормъ для скота въ Подольской гу-

---

слушаемъ со вниманіемъ слова куплетовъ Кавоса и подъ звуки музыки:

Тотъ день воспомнимъ незабвенный,
Когда судилъ Россіи Богъ
Внести орловъ въ враждебны стѣны
И сокрушить гордыни рогъ....

Слова устарѣли, но мысли дышатъ современностью и новизною; въ нихъ повторены слова премудраго.... «Видѣхъ нечестивца возносящагося гордынею, — мимо идохъ, и се не бѣ.»

Хотѣлось бы намъ поговорить о замѣчательной рецензіи повѣсти г. Тургенева «Наканунѣ», помѣщенной въ № 9 газеты «Наше Время», но мы совѣтуемъ только прочитать эту замѣчательную статью, въ которой, при полномъ уваженіи къ таланту г. Тургенева, высказано много правды. Вотъ, напримѣръ, какъ очерчены характеры лицъ, выведенныхъ въ повѣсти. Рецензентъ, объяснивъ прежде какое отношеніе имѣетъ новая повѣсть съ статьею того же автора «Гамлетъ» и «Донъ-Кихотъ», говоритъ:

«Изъ нихъ (характеровъ) два самые яркіе Берсеньевъ и Шубинъ. Въ изображеніи этихъ личностей сначала высказывается тотъ прекрасный талантъ автора, которому г. Тургеневъ обязанъ своею заслуженною извѣстностью. Сцены на берегу Москвы рѣки, подлѣ Кунцова, за обѣдомъ у Стаховыхъ, послѣ обѣда и вечеромъ въ тотъ-же день, рисуютъ, какъ нельзя болѣе, эти два интересные характера. Берсеньевъ философъ, добрякъ, почти лишенный практическаго такта; Шубинъ—артистъ, художникъ, вѣчно веселый, легкій и живой; оба молодые, исполненные вѣры въ жизнь, надеждъ и любви, поселяютъ къ себѣ самое искреннее участіе. Они оба милы, въ особенности Шубинъ, когда онъ пристаетъ къ Зоѣ, и трунитъ надъ нею, сердится на Елену и Берсеньева, мирится съ ними, лѣпитъ свои статуетки—такъ милы, что появленіе ихъ производитъ самое отрадное впечатлѣніе. Г. Тургеневъ здѣсь въ своей сферѣ, и вступаетъ побѣдительно въ свои права надъ воображеніемъ читателя. Но съ появленіемъ Инсарова все измѣняется. Работа становится не подъ силу писателю; лица его блѣднѣютъ, тускнѣютъ, исчезаютъ въ туманѣ и на мѣсто ихъ являются какіе-то очерки, безъ образовъ и жизни; весь интересъ повѣсти пропадаетъ. Всѣ первоначальныя сцены оказываются не нужными. Онѣ не вяжутся вовсе съ содержаніемъ повѣсти. Еслибы г. Тургеневъ задумалъ ее серьозно, опредѣлительно, онъ противопоставилъ бы нашихъ гамлетиковъ Инсарову не въ отношеніи къ какой-нибудь своенравной дѣвчонкѣ, а въ отношеніи къ ихъ политической или, по крайней мѣрѣ, гражданской дѣятельности, поставилъ бы ихъ если не въ борьбѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ соревнованіи другъ къ другу, и тогда бы мы ясно видѣли все превосходство нравственнаго типа Донъ-Кихотовъ противъ типа Гамлетовъ. Вмѣсто того авторъ заставилъ ихъ сразиться на турнирѣ любви, и прямо осудилъ бѣдныхъ гамлетиковъ на невозможность состязаться съ своимъ соперникомъ, потому что независимая Елена Николаевна отдала предпочтеніе болгару съ перваго разу. Авторитетъ дѣвицы Стаховой для насъ покамѣстъ еще ничего не значитъ, и сдѣланный ею выборъ еще ничего не говоритъ намъ въ пользу Донъ-Кихотовъ. Послѣ этого гамлетики исчезаютъ, а Донъ-Кихотъ получаетъ горячку и скоро умираетъ. Вотъ и весь результатъ повѣсти. Со времени знакомства Инсарова съ Стаховыми, хотя Берсеньевы, Шубины, Курнатовскіе, Лупояровы, Стаховы (въ мужескомъ колѣнѣ) еще по временамъ и являются въ повѣсти, то уже такъ-себѣ, безъ всякой надобности, безъ всякаго отношенія къ Инсарову и Болгаріи. Безъ нихъ очень можно было обойтись. Но позвольте, въ этомъ-то, можетъ-быть, и состоитъ вся соль повѣсти. Какъ мы, въ самомъ дѣлѣ, не поняли этого сначала! Авторъ представилъ намъ два рода людей и потому два рода міровъ, въ которыхъ они оба дѣйствуютъ. Между ними поэтому ничего не можетъ быть общаго; они должны были точно также разойтись и въ самомъ разсказѣ. Что можетъ быть общаго между тѣмъ глубокимъ, страстнымъ міромъ всепоглащающей любви къ родинѣ, въ которомъ живетъ, которымъ дышетъ Инсаровъ, съ ничтожнымъ міромъ эгоистической жизни всѣхъ другихъ лицъ? Одинъ погружается въ бездну философіи, другой утопаетъ въ наслажденіи изящнымъ, третій погрязъ въ тинѣ разврата, четвертый высохъ въ неменѣе пустой и грязной бюрократической формалистикѣ, пятый испарился весь въ пустыхъ фразахъ о новомъ поколѣніи, о прогрессѣ—и всѣ они гамлетики, и больше ничего. Никто не подумаетъ о положеніи ближняго, никто не видитъ пропасти, въ которую стремится его любезное отечество, святая родина, а если и видитъ и толкуетъ о томъ, то не пошевелитъ пальцемъ, чтобы попытаться удержать ее отъ погибели не на словахъ, а на дѣлѣ. Положимте, что и такъ. Но по моему, ужь лучше и не пытаться, нежели, какъ Инсаровъ, начать дѣло и увлечься прелестью Елены, заболѣть горячкой и умереть отъ чахотки и аневризма. Не самъ человѣкъ создаетъ себѣ міръ, въ которомъ онъ живетъ. Міръ этотъ находится въ самой тѣсной зависимости отъ среды, гдѣ мы движемся. Будь среда благопріятна, всякій войдетъ въ колею своей дѣятельности. Потребуй отечество отъ насъ рукъ, явятся и руки. Теперь требуется покуда языкъ, и то не весь. Смѣшно было бы вмѣсто того подавать руку. Но все это не идетъ къ дѣлу. Вопросъ въ томъ, что если авторъ изобразилъ двѣ разныхъ среды, и вслѣдствіе того два разныхъ міра внутренней жизни нѣсколькихъ человѣкъ, и что поэтому оставилъ ихъ безъ всякой связи между собою, по домъ Стаховыхъ, знакомство съ ними,—какая же это связь? то и никакой повѣсти тутъ быть не могло. Это вышелъ расшитый, разорванный разсказъ о разныхъ лицахъ, безъ всякаго общаго интереса и безъ всякой общей идеи»

Этотъ отрывокъ можетъ служить образчикомъ такта и тонкаго анализа, отличающаго рецензію. Авторъ ея г. М. П. Дараганъ.

Послѣ шума самого маэстро Лазарева и разнаго глумленія, возбужденнаго его «простынею», можно было бы считать это дѣло поконченнымъ, и самого маэстро окончательно утонувшимъ въ рѣку, граничащую съ Андомъ, мѣстомъ, куда отважно проникалъ нашъ абиссинецъ для подслушиванія воя демоновъ, но какъ на долю «Русскаго Инвалида» выпало предпочтеніе г. Лазарева относительно разсылки знаменитой «простыни», то и считаемъ обязанностію помѣстить здѣсь отзывъ Искры объ этомъ чудовищномъ произведеніи типографскаго дѣла.

Старшій чиновникъ особыхъ порученій «Искры» говоритъ:»

«Глубокое уныніе овладѣло мною. Съ сокрушеннымъ сердцемъ припомнилъ я, изложенное во всѣхъ лучшихъ прописяхъ, правило, что «неблагодарность есть мать всѣхъ пороковъ.» До сихъ поръ я все-таки былъ о себѣ порядочнаго мнѣнія, съ чувствомъ собственнаго достоинства смотрѣлъ на міръ, и вдругъ узнаю, что я, ни болѣе ни менѣе, какъ насѣкомое, которое не раздавливаютъ изъ одного только сожалѣнія! И кто же сдѣлалъ это открытіе? Кто заклеймилъ меня такъ позорно передъ лицемъ всей Европы! *Онъ*, великій русскій геній, *онъ*, передъ которымъ я преклонялся, *онъ*, за которымъ я готовъ былъ послѣдовать въ Абиссинію, *онъ*, великій маэстро, папенька столькихъ ораторій, убійца Олоферна — посредствомъ тромбоновъ. — Да, это его уста печатно изрекли на меня осужденіе. Эти ужасныя слова красуются въ статьѣ, напечатанной на большой простынѣ и недавно разосланной подписчикамъ «Русскаго Инвалида». Маэстро, маэстро! за что такая неблагодарность? Или тромбоны и литавры вашихъ ораторій оглушили васъ до того, что вы перестали различать поклонниковъ вашихъ отъ враговъ? Должно быть такъ, — иначе вы не стали бы обвинять «С.-Петербургскія Вѣдомости» и «Сѣверную Пчелу» въ недоброжелательствѣ,—не стали бы и меня считать насѣкомымъ! Вѣрьте, что всѣ мы падаемъ ницъ передъ вашимъ геніемъ, слушаемъ васъ съ бо́льшею жадностію, чѣмъ это дѣлали абиссинскіе крокодилы, и, когда придетъ конецъ вашей великой дѣятельности, я скажу вамъ:

«Отъ пустыни абиссинской
До бреговъ Невы,
Шли съ музыкой исполинской
Вы!
Крокодилы ей внимали,
Хоть, при страсти всей,
Ничего не понимали
Въ ней!
Внемля дикой вашей лирѣ
И дивясь красѣ,
Одурѣли въ этомъ мірѣ
Всѣ!
Передъ ней знатокъ искусства,
Абиссинскій князь,
Упадалъ, въ избыткѣ чувства,
Въ грязь!
Отъ столицы до пустыни
Несся крикъ молвы,
Что ближайшій другъ Россіии
Вы!
Лай собачій, шипъ змѣиный
И людской языкъ—
Все сливалося въ единый
Кликъ!
Но на свѣтѣ все не вѣчно,
Все валится въ прахъ....
Ты сраженъ безчеловѣчно —
Ахъ!
Но твои дѣла и штуки
Не исчезнутъ—нѣтъ!
Будетъ помнить эти звуки
Свѣтъ!
Абиссинцы, Эѳіопы,
Желтые — Посы (*)
Жабы, свинки, антилопы,
Псы,
Всѣ вовѣки не забудутъ
Музыки твоей
И, ликуя, вторить будутъ
Ей....
Въ каждой степи, въ каждой лужѣ,
Дикимъ и скотомъ,
Будетъ пѣться пѣснь о мужѣ
Томъ,
Что отъ степи Абиссинской,
До родимыхъ сёлъ,
Полонъ славы исполинской,
Шелъ!!!»

Гимнъ этотъ да будетъ надгробнымъ рыданіемъ надъ произведеніями многошумнаго г. Лазарева, и да найдетъ amico di Bossini въ волнахъ Леты успокоеніе отъ тѣхъ мученій, которыя испытывалъ самъ и заставлялъ испытывать другихъ. 31.

ДУХОВНАЯ И СВѢТСКАЯ ВЛАСТЬ.

Папа не можетъ быть подданнымъ, папа не долженъ быть подданнымъ, онъ не имѣетъ права быть подданнымъ, говорятъ ультрамонтанскія газеты. Развѣ имѣетъ право папа, сдѣлавшись подданнымъ, увлечь за собою въ чужое подданство тѣ милліоны католиковъ, которыхъ онъ глава? Теперь они повинуются папѣ, какъ своему духовному начальнику, тогда должны будутъ повиноваться тому государю, который будетъ располагать волею папы. Развѣ могутъ признать чужое подданство эти милліоны, развѣ могутъ правительства католическихъ державъ признать такое положеніе вещей, уступить въ пользу чуждаго государя половину того законнаго вліянія, которое имѣютъ они на своихъ подданныхъ? Нѣтъ; это быть не можетъ, это не должно быть. Меньшинство должно подчиняться, меньшинство должно принести себя въ жертву для благосостоянія большинства: другаго исхода нѣтъ. Пусть римская область жалуется, пусть она недовольна, и если стремленіе ея къ освобожденію отъ нелюбимой власти и было бы законно относительно самой области, оно революціонно относительно тѣхъ милліоновъ католиковъ, которыхъ поведетъ въ чуждое подданство ихъ отдѣленіе отъ папы. Нельзя же допустить эту революцію. Не всегда зло дурно; зло хорошо, если оно приноситъ собой пользу большинству; не зачѣмъ бранить лекарство противное для вкуса, если оно исцѣляетъ всего человѣка. Меньшинствомъ должно жертвовать для большинства. Ни одного клочка земли не долженъ уступать папа, хотя бы такая уступка и не поколебала власть его;

(*) Племя, живущее въ самой сѣверной части Сандвичевыхъ острововъ. *Новѣйшее открытіе.*

берніи и туда перегнали свой скотъ на зимовлю; прочіе возложили упованіе свое на Бога, въ надеждѣ на теплую безснѣжную зиму, и предоставили скоту отыскивать свой кормъ въ степи; но, къ сожалѣнію, степь, выжженная солнцемъ и засухою прошлаго лѣта, не могла служить большимъ подспорьемъ для крупнаго скота, а скудные запасы корма вскорѣ истощились, такъ что даже соломенныя крыши съ домовъ пошли на кормъ. 24-го февраля выпалъ у насъ снѣгъ, а со вчерашняго дня такъ же продолжается сильная мятель, покрывшая землю на полъ-аршина, на ровныхъ мѣстахъ.

Кто не знаетъ положенія нашего края, тотъ можетъ упрекнуть нашихъ хозяевъ, что они, обладая большимъ пространствомъ земли, на которой, въ урожайные годы, залегаетъ на зиму много нескошеной травы, не заботятся о запасахъ про черный годъ. Можетъ быть доля этого упрека падетъ на нѣкоторыхъ справедливо, но не на всѣхъ. Примемъ лишь въ соображеніе два предшествовавшіе годы 1857 и 1858, которые также дали у насъ скудный урожай, въ особенности послѣдній годъ, когда во время самаго созрѣванія хлѣба, обѣщавшаго хорошій сборъ, одинъ дождь въ знойный день (по выраженію однихъ «соленый», а другихъ «кислый»), погубилъ не только зерно, но и солому, покрывшуюся красною плѣсенью, издававшею запахъ гнилой рыбы. Одна кукуруза и ярые хлѣба спасли тогда жителей отъ голода; но прошедшій 1859 годъ, въ скудости произведеній, превзошелъ всѣ неурожайные годы, какіе остались въ памяти народной, и мы со страхомъ ожидаемъ наступленія весны, когда неминуемо послѣдуетъ падежъ скота, начавшійся уже теперь почти повсемѣстно. Вѣроятно отъ голода, у насъ стало появляться много бѣшенныхъ собакъ, отъ которыхъ уже пострадали многіе жители.

Не можемъ также умолчать о затрудненіяхъ жителей г. Сороки, въ пріобрѣтеніи жизненныхъ потребностей Въ базарные дни привоза хлѣба не бываетъ, а прочихъ продуктовъ мало, и ихъ забираютъ на расхватъ за баснословныя цѣны. Масло сдѣлалось роскошью, недоступною по цѣнѣ для бѣдняковъ; говядина—дурнаго качества. Дичи не бываетъ никакой, и даже въ лѣсахъ перевелись зайцы.

И. Сорокинъ.

(Одес. Вѣс.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Сколько надобно остерегаться отъ газетныхъ извѣстій и ихъ *утокъ*, столько же трудно отвергать безусловно самый невѣроятный повидимому слухъ. Недавно сообщено было въ нѣкоторыхъ газетахъ, что папа требуетъ у Франціи очищенія Рима отъ французскихъ войскъ, потому что онъ условился съ неаполитанскимъ королемъ ввести въ церковную область неаполитанскія войска. Извѣстіе казалось страннымъ, даже невѣроятнымъ. При всеобщихъ волненіяхъ въ королевствѣ обѣихъ Сицилій, при появленіи англійской эскадры въ водахъ Неаполя, при ожиданіи туда же и французской эскадры, при представленіяхъ, дѣлаемыхъ посланниками королю Франциску II, наконецъ при отъѣздѣ его изъ волнующейся и ненадежной столицы своей въ крѣпость Гаэту, очень было сомнительно, чтобъ Францискъ II рѣшился отпустить свою армію за границу, тогда какъ она такъ нужна внутри. Притомъ же римская офиціяльная газета тотчасъ же опровергла это извѣстіе. Прочія же газеты, не желая упустить случая для составленія своихъ политическихъ предположеній, начали толковать, что начавшееся тогда выступленіе французовъ изъ Ломбардіи, имѣетъ связь съ этимъ слухомъ и что она послужитъ сигналомъ къ нападенію Австріи, Неаполя и Рима на Сардинію. Наконецъ и эти гипотезы замолчали, потому что газеты получили пищу для вседневной полемики по другимъ предметамъ. Вдругъ теперь, по телеграфической депешѣ изъ Парижа отъ 29-го (17-го) марта, прежній слухъ возникаетъ съ гораздо большею силою и на этотъ разъ съ большею вѣроятностію. Теперь парижская полуофиціяльная газета Constitutionnel сообщаетъ, что очищеніе Рима отъ французскихъ войскъ сдѣлалось вѣроятнымъ событіемъ; что французы не могли остаться на неопредѣленное время въ папской столицѣ; что папа давно уже желалъ этого очищенія, и что это желаніе должно исполниться, какъ скоро безопасность папы будетъ обезпечена. Тогда французская армія можетъ быть замѣнена войсками италіянской державы. А какъ теперь по этому предмету папа ведетъ переговоры съ неаполитанскимъ королемъ, то Франція и не будетъ противиться результату ихъ.

Изъ этой небольшой статьи Constitutionnel можно вывести очень много предположеній, но мы воздержимся отъ всѣхъ гипотезъ, а скажемъ только, что очищеніе Рима отъ французскихъ войскъ составляетъ, по видимому, желаніе тюльерійскаго кабинета, а иначе оно не было бы напечатано. Хочетъ ли онъ ускорить это дѣло, и для какой цѣли? это еще загадка, которую намъ вскорѣ откроютъ событія. Достовѣрно только, что статья напечатана не даромъ.

Протестъ противъ соединенія Савоіи съ Франціею усиливается, но едвали произведетъ серьозныя послѣдствія. Англія объявила, что она на *будущее время* не повѣритъ уже императору Наполеону, но теперь не будетъ воевать изъ-за Сардиніи. Пруссія хочетъ слѣдовать одинакой политикѣ съ Англіею и слѣдственно ограничиться однимъ дипломатическимъ протестомъ. Австрія предоставляетъ себѣ дать отвѣтъ по этому дѣлу въ *будущемъ времени*, надѣясь на реакцію. Остается одна Россія, и Nord говоритъ, что взоры всей Европы обращены теперь къ ней и что она пользуется опять всѣмъ своимъ вліяніемъ въ совѣтѣ кабинетовъ. Бельгійская газета очень вѣрно присовокупляетъ, что Европа могла въ 1854 году составить противъ Россіи не справедливую коалицію, но что безъ Россіи Европа не можетъ образовать коалиціи противъ какой нибудь другой державы и безъ нея неможетъ быть рѣшенъ ни одинъ вопросъ европейской важности.

Новѣйшею телеграфическою депешею (Рейтера) изъ Лондона отъ 30-го (18-го) марта сообщаютъ изъ Рима отъ 29-го (17-го), что «въ этотъ день обнародована папская булла о полномъ отлученіи отъ церкви *всѣхъ*, которые произвели или совѣтовали бунтъ въ Романьѣ, вторженіе въ нее, и незаконно овладѣли ею, или же кто содѣйствовалъ этому бунту, вторженію и овладѣнію. Это отлученіе выставлено публично.»— Такимъ образомъ возобновилось въ половинѣ XIX вѣка зрѣлище среднихъ вѣковъ, когда папы присвоили себѣ власть раздавать короны и низвергать государей, снимая съ подданныхъ клятву въ вѣрности и въ подданствѣ. Всѣ въ Европѣ, конечно, ожидали, что Пій IX сохранитъ свое убѣжденіе во всѣхъ вопросахъ, касающихся до свѣтской его власти, но нельзя было ожидать, чтобъ онъ дошелъ дотакой крайности.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Берлинъ, *30-го (18-го) марта.* Въ Neue Preussische Zeitung пишутъ сегодня, что отвѣтъ прусскаго правительства на депешу французскаго министра иностранныхъ дѣлъ барона Тувенеля въ сущности неопредѣлительнаго характера. Въ отвѣтѣ выражено большое опасеніе на счетъ присоединенія Савоіи къ Франціи, но это опасеніе не можетъ быть обозначено протестомъ. На ноту Швейцаріи отвѣта прусскаго правительства еще не послѣдовало.

Извѣстіе, будто бы Пруссія намѣревается образовать два укрѣпленные лагеря, оказывается, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, совершенно неосновательнымъ.

Бернъ, *18-го (30-го) марта.* Телеграфическими депешами дано было знать изъ Женевы, что въ Шабле вступила вооруженная сила. Вслѣдствіе того совѣтъ, шверцарскаге союза отправилъ въ Женеву своимъ коммиссаромъ, совѣтника сейма Блумера, чтобы тамошнее правительство немедленно произвело изслѣдованіе по этому предмету.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 23-го (11-го) марта.* (J. de St.-P.) Въ сегодняшнемъ нумерѣ National Zeitung сказано: «Наполеонъ III очень ошибается, если думаетъ, что только отъ одной его воли зависитъ рѣшить: Швейцаріи или Франціи должны принадлежать Шабле и Фоссиньи. По праву, это не составляетъ простой конвенціи между парижскимъ и туринскимъ дворами. Если Франція захочетъ присвоить себѣ всю Савоію безъ согласія другихъ державъ, которыя имѣютъ право сказать свое мнѣніе, то это будетъ только по праву сильнаго. До сихъ поръ всѣ европейскія державы были защитницами швейцарской независимости. Надобно надѣяться, что и теперь найдутся кабинеты, которые поймутъ, что общая польза требуетъ защитить Швейцарію противъ Франціи. Если оставить во власти французовъ нейтрализованныя провинціи Савоіи, то Вализерскій кантонъ будетъ открытъ для нихъ. Если позволить расширеніе француз-

---

потому не долженъ, что если сдѣлано будетъ начало, то кто поручится, что не будетъ продолженіе; кто увѣритъ, что лѣтъ черезъ двадцать, черезъ тридцать отдѣлягъ другой кусокъ, третій, и т. д. Что же тогда будетъ со свѣтскою властью?

Справедливы всѣ эти сужденія, да далеко отстали отъ вѣка, въ томъ вся и сила. Въ наше время, въ нашемъ вѣкѣ, папа только тогда подданный, только тогда несвободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, когда самъ захочетъ быть подданнымъ. Неужели небольшое сборное войско, малая, едва замѣтная на картѣ Европы, область, всегда недовольная своимъ правительствомъ, населеніе, никогда не становящееся въ одинъ и тотъ-же лагерь со властію, неужели это мелкое государство, существующее только de jure, не имѣющее въ себѣ главнаго элемента, который составляетъ государство—согласія народа съ правительствомъ,—неужели оно достаточно, чтобъ дать полную независимость, полную свободу дѣйствій папѣ?—Кто нынче вполнѣ независимъ?—Развѣ не видѣли мы, какъ одинъ изъ сильнѣйшихъ государей, одинъ изъ умнѣйшихъ людей нашего времени, императоръ Наполеонъ, какъ и онъ тоже измѣнялъ не разъ свою политику, измѣнялъ не произвольно, по его же собственнымъ словамъ, а потому, что общественное мнѣніе, сами обстоятельства, заставляли его дѣлать эти измѣненія. Гдѣ же она независимость въ международныхъ отношеніяхъ, гдѣ же эта свобода дѣйствій правителей, которую отстаиваютъ такъ сильно клерикальные журналы? Ни войско, ни власть, ни трактаты не даютъ этой полной независимости. Чтобы на государствѣ, на силѣ свѣтской власти основать независимость папы, надо создать для него новое государство, сильнѣйшее и Франціи и Англіи, государство не европейское, съ образованными подданными, а азіятское, деспотическое; окружить его войскомъ безъ числа, которое бы повиновалось каждому его слову. Вотъ тогда только свѣтская власть папы можетъ ручаться за ея независимость. Припомнимъ другой недавній случай. Исторія неважнаго еврея Мортары всѣмъ извѣстна. Что такое Мортара? Человѣкъ, принадлежащій къ племени, за которымъ во многихъ мѣстахъ Европы еще не признаны человѣческія права, простой подданный, полурабъ, необладающій никакими титулами, а между тѣмъ сколько шуму надѣлала его исторія, какъ сильно поднялось въ его защиту общественное мнѣніе. И послѣ того, въ виду такого знаменательнаго факта, можетъ ли папа, глава церкви, наиболѣе распространенной въ Европѣ, папа—глава милліоновъ, папа, котораго окружаютъ тысячи образованнаго, привязаннаго къ нему духовенства, можетъ ли когда либо папа сдѣлаться зависимымъ? Да, онъ зависитъ до тѣхъ поръ, пока онъ свѣтскій государь, пока, стремясь сохранить свою свѣтскую власть онъ не рѣдко становится въ двусмысленное положеніе; нерѣдко долженъ смотрѣть сквозь пальцы на духовную сторону дѣятельности того или другаго народа, государя, котораго политика сходна съ его видами; онъ долженъ вооружаться своею духовною силою противъ того, который расходится съ нимъ въ политическихъ видахъ, хотя тотъ государь и былъ бы истиннымъ католикомъ. Откажись папа отъ своей свѣтской власти, и декораціи измѣнятся. Скажите, кто, какой властитель можетъ принудить папу поступать такъ или иначе, кто осмѣлится дотронуться до него хоть пальцемъ тогда, когда не будетъ у него свѣтской власти. Всякій ничтожный протестъ папы, всякое его слово противъ насилія отзовется во всемъ католическомъ мірѣ тысячами проповѣдей, возстанутъ всѣ католики, не съ оружіемъ въ рукахъ, а со словомъ правды и справедливости. И неужели наконецъ, малая область, съ наемными солдатами, составляетъ болѣе твердую опору чѣмъ голосъ милліоновъ? Теперь иное дѣло, теперь необходимо раздѣлены мнѣнія католиковъ, потому что сама власть папы не едина. Для выгоды папы надо уничтожить эту раздѣльность, тогда исчезнетъ сама собою и раздѣльность во мнѣніяхъ сыновъ католицизма. Свѣтская власть всегда была и всегда будетъ опорою этой раздѣльности, римская область есть яблоко раздора. Всѣ признаютъ папу за своего духовнаго главу; пусть же папа, сдѣлавшись и на самомъ дѣлѣ только духовнымъ главою, сольетъ церковь во-едино. Не отпадетъ отъ него ни одинъ изъ тѣхъ, которые теперь стоятъ за него; соединятся съ нимъ тѣ, которые возстаютъ теперь противъ свѣтской власти. Да и съ другой стороны, пока папа окружаетъ себя наемной стражей, пока онъ защищаетъ самъ себя, чужой защиты ему не надобно, и его сыны мало заботятся объ этой защитѣ; но чуть уничтожится эта войсковая сила, власть папы удвоится и ничтожное двадцати тысячное войско замѣнятъ цѣлые милліоны католиковъ. Смѣшанная власть, клонящаяся то на ту, то на другую сторону, смотря потому духовные или свѣтскіе интересы преобладаютъ въ совѣтѣ, ослабляетъ сама себя. Что не едино, то не сильно. Читали всѣ, тѣ горячія проповѣди, что говорятся теперь во многихъ католическихъ державъ. Отчего же явились онѣ, отчего выступили теперь дружнымъ хоромъ за папу? Оттого, что теперь мало надежды на войска, оттого, что свѣтская власть ослабла, оттого, что католики видятъ теперь, что ихъ помощь надобна. Не ясно ли говоритъ этотъ фактъ, не можемъ ли мы заключить изъ него основательно, что если бы настоящее временное положеніе папы обратилось въ постоянное, въ нормальное, еслибы при томъ не было римской области, служащей поводомъ къ раздѣленію католиковъ на два лагеря, тогда и поддержка эта могучая стала бы постоянной, стала бы вдвое сильнѣе нынѣшней, и нельзя было бы предложить вопроса, которая изъ двухъ партій побѣдитъ? Нельзя, потому что была бы одна партія, и конечно никто бы не былъ въ состояніи ее пересилить. Зачѣмъ-же хотятъ сами католики лишить папу этой великой власти, стремясь сохранить за нимъ область. Развѣ они не чувствуютъ свою силу, развѣ не чувствуютъ, какъ неизмѣримо разстояніе отъ наемнаго войска, отъ кое-какихъ трактатовъ, до общественнаго мнѣнія всего католическаго міра? И встанетъ сильное на мѣсто слабаго, тогда, когда не будетъ этого слабаго. Теперь занятъ ужь постъ, отдана привилегія на защиту папы нѣсколькимъ; пусть разобьется эта монополія, пусть очистится мѣсто всѣмъ, пусть войдутъ въ свои законныя права всѣ католики.

Если посмотрить теперь на тотъ-же вопросъ съ точки зрѣнія религіи, результаты будутъ тѣ-же, то есть, что для пользы самой религіи папа долженъ отказаться отъ своей свѣтской власти. Первый законъ прочности всякаго дѣла есть гармонія формы и содержанія. Во времена первыхъ епископовъ существовала такая гармонія. Истины смиренія, благочестія и любви проповѣдывали люди, въ которыхъ воплощались такъ сказать эти идеи. Не было у нихъ ни земель, ни дворцовъ, ни рабовъ льстивыхъ и преклоняющихся, не было власти, не было государства. Въ нихъ выражалось смиреніе и та нестяжательность, которую они проповѣдовали. Гармонія была полная, и религія была сильна. Совсѣмъ иное теперь въ Римѣ. Блескъ, пышность, полосатые швейцарцы, благородная гвардія, золоченыя кареты, выходъ солдатъ на гаубтвахтахъ при проѣздѣ высшихъ духовныхъ сановниковъ, всѣ эти цвѣтущія лица, эти полные здоровые люди, живущіе въ великолѣпныхъ палаццахъ, наслаждающіеся всѣми благами жизни. . . вотъ новая форма при прежнемъ содержаніи.

Если бы всѣ католики были людьми высоко-образованными, дисгармонія формы и содержанія не могла бы имѣть сильнаго вліянія; всякій понялъ бы эту дисгармонію, всякій съумѣлъ бы различить оболочку и ядро въ ней заключающееся, всякій, признавая несоотвѣтственность формы къ содержанію, не порочилъ бы содержанія ради формы, не смотрѣлъ бы на содержанія сквозь стекло формы, а умѣлъ бы заглянуть на дѣло сзади, понялъ бы, что не солнце туманно, а туманно то стекло, сквозь которое на него смотрятъ. Конечно, никто не сталъ бы защищать такого порядка дѣлъ, но съ другой стороны такой порядокъ дѣлъ не имѣлъ бы дурнаго вліянія на религію.

Совсѣмъ иное дѣло, если взять фактъ такъ какъ онъ есть, то есть не предполагать высокой образованности во всѣхъ католикахъ, а причислить массу, большинство къ полу-образованнымъ, къ такимъ, которые не умѣютъ смотрѣть на дѣло иначе, какъ сквозь то стекло, которое подставлено къ ихъ глазу. Форма, несоотвѣтствующая духу, вредна религіи при такомъ порядкѣ дѣла, а такой порядокъ существуетъ; онъ есть фактъ, и можетъ быть на долго еще останется фактомъ, долго еще не дойдетъ большинство до истинной образованности. Не зачѣмъ искать тутъ какихъ нибудь отвлеченныхъ доказательствъ; стоитъ прожить въ Римѣ мѣсяцъ, два, чтобы увидѣть ясно, какъ дурно повліяла форма на полу-образованное городское населеніе. Если кто хочетъ искать невѣрія, неуваженія къ догматамъ, легкіе отзывы даже о христіанской нравственности, тому слѣдуетъ ѣхать въ Римъ. И что же другое, какъ не форма, несоотвѣтствующая духу, потрясло вѣру? Въ Римѣ виднѣе эта форма, здѣсь вредное вліяніе должно быть ощутительнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Такъ есть и на дѣлѣ. Не слѣдуетъ судить по платью, не слѣдуетъ судить по вывѣскѣ, однако большинство такъ судитъ, и нельзя строго обвинять за то. Ты проповѣдуешь смиреніе, нестяжательность, презрѣніе земныхъ благъ; ты хочешь увѣрить, что сладки эти добродѣтели, а между тѣмъ ни въ образѣ жизни, ни въ одеждѣ ты не слѣдуешь ни первому, ни второму, ни третьему. Если бы все это было такъ хорошо, то вѣдь и ты, нашъ учитель, нашъ вождь духовный, презрѣлъ бы всѣ земныя блага; ты показалъ бы примѣръ намъ, не въ тотъ одинъ день въ году, когда пріѣдешь ты въ богатой каретѣ, чтобъ посвятить десять минутъ твоей годовой жизни на омовеніе ногъ страннику, ногъ, конечно чистыхъ, а показалъ бы примѣръ намъ всею своею жизнью. Съ чего станемъ мы слушать, съ чего будемъ вѣрить тѣмъ, какъ будто бы истинамъ, которыя опровергаютъ самымъ дѣломъ наши вожди, тѣ самые, которые на словахъ такъ горячо стоятъ «за», а на дѣлѣ такъ неуклонно стоятъ «противъ». Они лучше знаютъ свое ученіе, и если они же на дѣлѣ опровергаютъ его, то съ какой стати мы, немощные, мы, люди міра сего, будемъ считать грѣхомъ то, что не считается грѣхомъ высшими . . . И пала вѣра въ Римѣ, и нѣтъ нигдѣ столько невѣрія какъ въ священномъ городѣ.

Если бы, съ другой стороны, могла возвратиться назадъ Европа, еслибъ всѣ одичали, сдѣлались грубы и неразвиты, какъ древніе варвары, тогда можно двумя способами распространить религію. Надобно было бы окружить религію блескомъ и пышностью, и грубый язычникъ, не видавшій никогда блеска, преклонится передъ золотымъ идоломъ, а затѣмъ приметъ и ученіе, не вдаваясь глубоко въ его сущность; онъ сталъ бы по увлеченію сыномъ церкви. Или иначе: можно окружить религію нищетой, безпомощностью, язвами и опять тронулось бы сердце грубаго варвара, и опять, увлеченный внѣшностью, формой, не разглядывая пристально самое ученіе, присталъ бы новый членъ къ церкви. Но не только въ дѣлѣ религіи, но и ни въ какомъ иномъ дѣлѣ цѣль не оправдываетъ средства. Зачѣмъ унижать высокое значеніе религіи, разставляя по дорогамъ хитро-выдуманныя ловушки; убѣжденіе въ истинѣ ученія есть одно средство, достойное высокости религіи. Увлеченіе не есть религія; зачѣмъ же не-религію возбуждать въ сердцахъ той или другой обстановкой. Въ наше время и въ Европѣ едва ли дѣйствительны оба эти средства, обѣ эти ловушки пышности и убожества. Да хотя бы и были они дѣйствительны, ихъ отвергаетъ сама религія, какъ недостойныхъ своихъ помощниковъ. Не убожество, не роскошь, не эти крайности должны быть удѣломъ христіанскаго духовенства; его мѣсто въ серединѣ. Тогда возстановится гармонія между формой и содержаніемъ, и форма не будетъ никого вводить въ заблужденіе.

К. В.

Торговый домъ гг. С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К°. объявляетъ что десятою лекціею, 23-го марта, полковникъ Лебедевъ 3-й окончитъ свои чтенія о военной администраціи въ текущемъ году; остальныя же 10 лекцій будутъ прочитаны (если позволятъ обстоятельства) въ будущій сезонъ. Прочитанныя 10 лекцій, съ необходимыми дополненіями, будутъ отпечатаны особою книгою въ самомъ непродолжительномъ времени.

Новая книга: АВСТРАЛІЯ, **ея физическое положеніе, колоніи и золотые промыслы. Изложилъ де Галетъ. 1860 г. Ц. 1 рубл. сер. Продается въ книжномъ магазинѣ Лисенкова, въ д. Пажескаго Корпуса.**

скихъ границъ по этому направленію, то вскорѣ произойдутъ тутъ и другія важнѣйшія перемѣны. При первомъ же случаѣ Франція протянетъ руки къ Женевѣ и Вализерскому кантону, а Тессинскій будетъ соединенъ съ италіянскимъ королевствомъ. Каждый новый союзъ Франціи съ Піемонтомъ будетъ поводомъ къ новымъ измѣненіямъ границъ въ этихъ странахъ, и французскія границы будутъ болѣе и болѣе сближаться съ ломбардскими равнинами. Стоитъ припомнить теперь сколько разъ независимость Швейцаріи подвергалась опасности отъ западнаго ея сосѣда. Надобно имѣть въ виду и то, что чрезъ присоединеніе Ломбардіи къ Піемонту положеніе Швейцаріи уже измѣнилось. Слѣдственно, надобно, чтобъ великія державы защитили Швейцарію. Пруссія и Англія должны итти впередъ по этому пути. Протестомъ прочихъ державъ Франція можетъ еще быть удержана точно такъ же, какъ была удержана въ 1856 году, когда хотѣла нарушить независимость Бельгіи.»

— (Nord.) Всѣ германскія газеты враждуютъ теперь противъ Франціи, и, видя неуспѣхъ составить *всеобщій* «протестъ, обвиняютъ въ этомъ Пруссію, Англію и Россію. Аугсбургская газета говоритъ: «Никто не хочетъ подать примѣръ къ энергическимъ дѣйствіямъ: Англія не можетъ, Пруссія опасается; кончится тѣмъ, что Германія, Австрія и Пруссія будутъ дѣйствовать однѣ, не смотря на мнѣніе Англіи и Россіи.» Ostdeutsche Post говоритъ, что нынѣшнія присоединенія служатъ урокомъ, и если Австрія не протестуетъ противъ соединенія Савоіи съ Франціею, то слѣдуетъ примѣру Англіи, которая не протестовала противъ соединенія Ломбардіи съ Піемонтомъ. — Nord, приводя мнѣнія разныхъ газетъ по вопросу о протестахъ, заключаетъ: «Теперь все взоры обращены на Россію. Она восприняла всѣ свое вліяніе. Европа могла составить несправедливую коалицію противъ нея, но безъ Россіи нельзя составить коалиціи противъ другой державы. Безъ нея всякое рѣшеніе важныхъ европейскихъ вопросовъ невозможно.»

АВСТРІЯ. *Вѣна, 23-го (11-го) марта.* (J. de St.-P.) Въ Тріестской газетѣ пишутъ: «Движеніе піемонтскихъ войскъ къ границамъ средней Италіи побудило и Австрію усилить свои гарнизоны по той же границѣ, чтобъ быть готовой на всѣ случайности. На берегахъ По устроены теперь сильные отряды. Изъ Венеціи приведены небольшіе пароходы и лодки, которые будутъ тоже расположены въ видѣ форпостовъ. Австрійскій контръ-адмиралъ осматривалъ на дняхъ все теченіе рѣки и назначилъ эти посты.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 22-го (10-го) марта.* (Nord) Впечатлѣніе, произведенное статьею Монитера и циркуляромъ г. Тувенеля, было вообще очень благопріятно. Положеніе дѣлъ объяснено и всѣ посторонніе вопросы устранены. Присоединеніе средней Италіи къ Піемонту и Савоіи къ Франціи совершились фактически, и не возбудятъ формальныхъ протестовъ Европы. Франція удостовѣряетъ всѣ кабинеты, что будетъ всегда уважать общенародныя права, и новый порядокъ вещей, возникшій отъ италіянскаго вопроса, можетъ спокойно развиваться. Отвѣтъ Императора савоійской депутаціи произвелъ также хорошее дѣйствіе въ публикѣ, успокоивъ умы и объяснивъ положеніе дѣлъ. Всѣ слухи о протестахъ должны теперь прекратиться. Франція требуетъ уступки Савоіи и Ниццы не въ видахъ національностей, или естественныхъ границъ, а только въ видѣ гарантій для собственной своей безопасности.

— Вотъ самый текстъ отвѣта г. Тувенеля на протестъ Швейцаріи. «Г. Кернъ вручилъ мнѣ ноту съ протестомъ своего правительства противу соединенія съ Франціею савоійскихъ округовъ, нейтрализованныхъ въ силу трактатовъ 1815 года. Этотъ поступокъ возбудилъ сильное удивленіе въ правительствѣ императора. Его величество далъ Швейцаріи во многихъ случаяхъ доказательство дружбы и сочувствія, которыя должны были бы внушить ей довѣренность къ къ правосудію Франціи. Она лучше захотѣла протестовать. Почитаю долгомъ отвѣчать на доставленное мнѣ сообщеніе. Основанъ ли протестъ Швейцаріи на правѣ? Основанъ ли на фактѣ? Вотъ вопросы, которые надобно разсмотрѣть, чтобъ оцѣнить рѣшеніе гельветическаго правительства. Государственная власть соединена съ правомъ отчужденія. Каковы бы ни были причины государя, онъ можетъ уступить часть своихъ владѣній, или всѣ, и этому не иначе можно противиться, какъ если произойдетъ нарушеніе равновѣсія силъ въ Европѣ. Слѣдственно, е. в. король сардинскій властенъ уступить Савоію Франціи. Этого нельзя отвергнуть никакими доводами. Право государя на подобныя уступки можетъ только ограничиться международными договорами, и на этомъ основаніи Швейцарія ссылается на конвенцію 1654 и на трактаты 1815 годовъ, доказывая, что Сардинія не имѣетъ права сдѣлать этой уступки, не нарушивъ своихъ обязательствъ. Теперь посмотримъ въ какой мѣрѣ Сардинія связана этими договорами. Конвенція 1654 года была заключена между владѣтелями Берна и герцогомъ савоійскимъ при раздѣлѣ и установленіи границъ, которыя съ тѣхъ поръ уже нѣсколько разъ измѣнялись безъ малѣйшаго протеста со стороны Швейцаріи. Тогдашнее положеніе дѣлъ не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ нынѣшнимъ. Это до того справедливо, что въ трактатѣ 1815 года ни слова уже не упомянуто объ этомъ, хотя приведенъ договоръ 1754 года. Остается, слѣдственно, вѣнскій трактатъ 1815 года. Что въ немъ сказано и какъ уполномоченные дошли до нейтрализаціи части Савоіи? Швейцарія на вѣнскомъ конгрессѣ требовала для защиты своихъ южныхъ границъ нѣкоторыхъ областей, на которыя предъявляла свои права, и посланники сардинскаго короля послѣдніе согласились на требованія Швейцаріи, но составивъ комбинацію въ пользу Піемонта. Она состояла именно въ томъ, чтобъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ Швейцарія гарантировала нейтралитетъ сѣверной части Савоіи. Г. Сенъ-Марсанъ 26-го марта объявлялъ, что «ему поручено согласиться на поземельную уступку Женевскому кантону на слѣдующихъ условіяхъ: «Чтобъ провинціи Шабле и Фоссиньи включены были въ нейтралитетъ Швейцаріи, чтобъ сардинскія войска могли отступать чрезъ Вализерскій кантонъ, чтобъ никакое другое войско не могло ни занимать этихъ провинцій, ни переходить черезъ нихъ, кромѣ тѣхъ, которыя поставлены тутъ будутъ самою Швейцаріею.» Такимъ образомъ соглашеніе это имѣло цѣлію прикрыть часть Савоіи и Швейцарія, Согласясь на это, обязывалась съ одной стороны пропускать сардинскія войска, возвращающіяся въ Піемонтъ, а съ другой, выставить, въ случаѣ надобности, свои войска въ нейтрализованной области. За это Швейцарія получила приращеніе къ Женевскому кантону, и гарантія Сардиніи пріобрѣтена была ею посредствомъ пожертвованія. Слѣдственно, нейтрализація эта учреждена не для ограды Швейцаріи, которой нейтралитетъ былъ подъ гарантіею всей Европы: это была обязанность, возложенная на Швейцарію и принятая ею съ вознагражденіемъ. Какимъ же образомъ противится теперь Швейцарія уступкѣ Савоіи, ссылаясь на трактатъ 1815 года? Какимъ образомъ оспариваетъ у Піемонта право располагать своими провинціями и утверждаетъ, что этимъ нарушается безопасность Гельветическаго союза? Она вовсе безъ причинъ мѣшается въ соглашенія, заключаемыя между императоромъ и сардинскимъ королемъ. Если надобно согласить нынѣшнюю уступку съ трактатами 1815 года, то это вопросъ, который подлежитъ обсужденію великихъ державъ, и мы, конечно, примемъ ихъ мнѣнія по этому предмету и охранимъ выгоды Швейцаріи. Тувенель».

ИТАЛІЯ. (Nord.) Въ Corriere Mercantile пишутъ, изъ Неаполя отъ 14-го марта, что Король Францискъ II намѣренъ принять отъ папы титулъ генералъ-викарія Умбріи и Романьи, и тогда, командуя арміею, собранною нынѣ подъ начальство графа Піанели, и усиленною гвардіей, онъ двинется на завоеваніе Романьи.

— Король Неаполитанскій, встрѣтя на дняхъ карету Сиракузскаго графа, въ которой вмѣстѣ съ этимъ принцемъ сидѣлъ Маркизъ Вилла-Марино (сардинскій посланникъ) велѣлъ своей каретѣ повернуть за народъ, чтобъ избѣжать этого непріятнаго свиданія.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 23-го (11-го) марта.* (Nord.) Во вчерашнемъ засѣданіи нижняго парламента г. Дюнкомбъ представилъ предложеніе, чтобъ «парламентъ обратилъ вниманіе на нынѣшнее положеніе Неаполя и на дипломатическія сношенія съ нимъ, о чемъ министерству и представить парламенту биль.»—Лордъ Джонъ Россель убѣдилъ г. Дюнкомба отложить представленіе своего предложенія, на что тотъ согласился съ тѣмъ, чтобъ правительство старалось достигнуть до измѣненія въ Неаполѣ нынѣшняго порядка дѣлъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Французскій фрегатъ пришелъ на ниццскій рейдъ. Говорятъ, что вскорѣ привезенъ будетъ и отрядъ войскъ. Въ народѣ подписываютъ просьбу противу депутаціи городовыхъ начальствъ.

— (N. Pr. Ztg.) Графъ Рехбергъ объявилъ, что Австрія предоставляетъ себѣ на будущее время объявить свое рѣшеніе по вопросу о соединеніи Савоіи съ Франціею, но что теперь обязана напомнить Швейцаріи о своемъ протестѣ въ прошломъ году, когда французскія войска перевозились изъ Кюлоза въ Шамбери и нарушался чрезъ то нейтралитетъ Швейцаріи.

— 24-го марта обнародованъ въ Вѣнѣ новый заемъ въ 200 милліоновъ гульденовъ по 5%. Заемъ будетъ выплаченъ двумя тиражами въ годъ въ теченіе 57-и лѣтъ. При этомъ будутъ розыгрываться лотерейные выигрыши: главный 300,000 гульденовъ, а меньшій въ 600. Взносъ займа назначенъ до 1-го октября 1861 года. Подписка же принимается до 7-го апрѣля. Если подписка не дойдетъ до 200 милліоновъ, то остальная сумма передается банку.

— Говорятъ, что княжество Монако присоединено будетъ къ Франціи. Князь продалъ его за 200,000 фр. годоваго дохода. Рокабрёнъ и Ментона, занятыя теперь Сардиніею, вѣроятно подвергнутся той же участи.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Воскресенье, 20-го Марта.

На Большомъ Театрѣ: Дирекціею Императорскихъ театровъ данъ будетъ большой концертъ. — Начало въ 7½ часовъ.

На Михайловскомъ Театрѣ: Концертъ г. Шаффера съ живыми картинами.—Начало въ 7½ часовъ.

Въ Театрѣ-Циркѣ: Большое конное представленіе.—Начало въ 8 часовъ.

Въ Понедѣльникъ, 21-го Марта.

На Большомъ Театрѣ: 3-й Концертъ г. Вьетана.—Начало въ 8 час.

На Александринскомъ Театрѣ: Концертъ г. Логинова съ живыми картинами.—Начало въ 7 час.

Въ Залѣ Руадзе (близъ Полицейскаго моста, входъ съ Мойки): Музыкальное утро г. Джіовани Терранова. Начало въ 1 часъ пополудни.

Во Вторникъ, 22-го Марта.

На Александринскомъ Театрѣ: Канцертъ г. Владиславлева съ живыми картинами.—Начало въ 7½ час.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Съ 13-го Марта открыта для публики ежедневно, съ 11-ти часовъ утра до 7 час. вечера, въ зданіи Городской думы, выставка выигрышей ежегодной, Высочайше дозволенной, лотереи въ пользу С.-Петербургскихъ дѣтскихъ пріютовъ.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается особое прибавленіе.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

15-го сего марта вышла и разослана ко всѣмъ подписчикамъ

ВТОРАЯ КНИЖКА ЖУРНАЛА:

ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ,

ИЗДАВАЕМАГО, СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ, ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ПОЛКОВНИКА ГЕЙРОТА.

Содержаніе этой книжки слѣдующее: № 5-го Отд. I. О Таинствѣ Причащенія или Евхаристіи. Понятіе о Таинствѣ Причащенія.—Божественное установленіе Таинства Причащенія.—Въ Таинствѣ Св. Евхаристіи хлѣбъ и вино дѣйствіемъ Святаго Духа претворяются въ тѣло и кровь Христову.—Наставленіе Димитрія Ростовскаго о томъ, какъ должны мы разсуждать о Таинствѣ Евхаристіи.—Честь, которую мы должны воздавать Святымъ и Животворящимъ Христовымъ Тайнамъ.—Необходимость и спасительные плоды причащенія тѣла и крови Христовой.—Лица, имѣющія право совершать таинство Евхаристіи.—Лица, допускаемыя православною церковію къ причастію святыхъ Таинъ Христовыхъ.—Въ чемъ должно состоять предварительное приготовленіе къ таинству Причащенія?—Какъ должно приступать къ причащенію тѣла и крови Христовой.—Какъ должно вести себя послѣ причащенія святыхъ Тайнъ.—№ 6-го Отд. II и III. Странствователь по замѣчательнымъ мѣстамъ Россіи (Московская и Тульская губерніи) Н. Высоцкаго.—Краткое поясненіе Карты Европейской Россіи. Н. Высоцкаго.—№ 7-го Отд. IV. Москва, Ѳ. Глинки.—Жена ямщика Никитина.—Гдѣ тишь да гладь, тамъ Божья благодать. И. Кушнерева.—Два друга (разсказъ изъ кавказской жизни).—Добровольное признаніе Н. Маева. № 8-го. Солдатскій собесѣдникъ: О происшествіи въ Ярославской тюрьмѣ.—Какъ надо быть осторожнымъ часовому, стоя на часахъ при арестантахъ.—Арестантъ мертвецъ, изъ разсказа солдата, бывшаго на часахъ при госпиталѣ.—Нѣсколько случаевъ или анекдотовъ, выказывающихъ характеръ русскаго солдата.—Какъ взыскано съ Японцевъ за предательскую смерть двухъ русссихъ моряковъ.—О томъ, что дѣлается въ настоящее время на Кавказѣ. Пріѣздъ Шамиля въ Москву для свиданія съ Фельдмаршаломъ Княземъ Барятинскимъ.—Какъ одинъ мужичекъ нажилъ деньги тѣмъ, что много ѣлъ.—О новостяхъ въ Гвардіи: новыя правила при разрѣшеніи нижнимъ чинамъ вступать въ законный бракъ.—О степени развитія грамотности въ гвардейскомъ корпусѣ.—О солдатскихъ сочиненіяхъ, доставляемыхъ въ редакцію этого журнала.—О производствѣ нижнихъ чиновъ.—Солдатскія сочиненія: 1) Изъ воспоминаній о походной жизни К. Чернаго. 2) Изъ бесѣды двухъ старыхъ сослуживцевъ, его же.—3) Разсказъ конно-гренадера. П. Жеребьева.—Загадки.—Продолженіе списка подписчиковъ на журналъ.—Пожертвованіе на устройство благотворительныхъ заведеній въ Палестинѣ.

Къ этой книжкѣ приложено пять рисунковъ: 1) Солдаты турец-кой пѣхоты. 2) Царь трика. 3) Спасъ на бору и терема въ Москвѣ. 4) Савьинъ монастырь, близъ Звенигорода. 5) Замѣчательная церковь близъ села Кунцова, (послѣдніе четыре рисунка къ статьѣ Московская и Тульская губерніи). Сверхъ того приложена таблица взаимнаго разстоянія между губернскими и областными городами.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ шести книжекъ, до шестидесяти печатныхъ листовъ, съ переплетами и картинками, съ чертежами въ текстѣ и отдѣльно, три рубля десять копѣекъ серебромъ, съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи.

Примѣчаніе. Желающіе помѣщать статьи свои въ журналѣ Чтенія для Солдатъ, благоволятъ присылать оныя въ Главную Контору журнала, по нижеозначенному адресу. Вознагражденіе за статьи, признанныя соотвѣтствующими цѣли журнала, редакція предлагаетъ въ такомъ же размѣрѣ, какъ установлено и въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ Главной Конторѣ журнала «Чтеніе для Солдатъ» можно выписывать слѣдующія книжки, изданныя редакціею сего журнала: 1) Азбука, цѣна 25 к.; 2) Упрощенная ариѳметика, одобренная для преподаванія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, 30 к.; 3) Ариѳметика (болѣе пространно изложенная въ разговорахъ), 50 к.; 4) Упрощенная грамматика, одобренная для преподаванія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, 30 к.; 5) Прописи, съ приложеніемъ руководства для скорописанія, 30 к.; 6) Объясненіе божественной литургіи, 25 к.; 7) Краткія повѣствованія (разсказы) изъ Священной Исторіи, 30 к.; 8) Объ обязанностяхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ (одобрено для употребленія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.) 5 к.; 9) О разсыпномъ строѣ. (Одобрено для употребленія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса и принято за руководство въ Стрѣлковой Офицерской школѣ.) 5., 10) О глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній и теорія стрѣльбы. (Одобрено для употребленія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.) 5., к. 11) О службѣ въ гарнизонѣ (Одобрено для употребленія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.) 10 к., 12) О передовыхъ постахъ (Аванпостная служба), одобрено для употребленія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса. 10 к., 13) О Землѣ, Солнцѣ, Лунѣ и Звѣздахъ (Математическая Географія) съ 5 чертежами. 10 к., 14) О Землѣ, Водѣ и воздухѣ, или краткое объясненіе физической географіи (въ разсказахъ), съ изображеніемъ двухъ земныхъ полушарій 10 к., 15) Разсказы странствователя по замѣчательнымъ мѣстамъ Россіи. Сѣверный край (съ рисункомъ) 10 к., 16) Московская и Тульская губерніи съ четырьмя рисунками. 10 к., 17) Карта Европейской Россія на двухъ листахъ большаго формата, отпечатанная нѣсколькими красками. Цѣна 1 р. сер., за пересылку 25 к., 18) Краткое поясненіе Карты Европейской Россіи 10 к. 19) Свѣдѣніе о лошади, одобрено для преподованія въ войскахъ Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, съ рисункомъ на большомъ листѣ, 30 к., 20) Способъ американца Рери, какъ укрощать озлобленныхъ лошадей, съ 7 рисунками. 30 к., 21) Воспоминаніе о геройской защитѣ Севастополя и очеркъ Крыма, съ 9 рисунками. 15 к., 22) О святыхъ мѣстахъ Палестины (Іерусалимъ), съ 13 рисунками 15 к., 23) Исаакіевскій Соборъ съ рисункомъ 10 к., 24) Христіанскій подвигъ солдата. 10 к., 25) Чему быть тому не миновать, комедія для солдатскихъ театровъ. 10 к., 26) Не извѣдавъ горя, не узнаешь счастія, повѣсть. 20 к.; 27) Два разсказа, цѣна 10 к., Сверхъ означенной цѣны, слѣдуетъ прилагать за пересылку во всѣ города по 3 к., за каждую книжку.

Журналъ Чтенія для Солдатъ, за 1858 г., состоящій изъ шести книжекъ, съ 4-мя портретами, съ 40 рисунками и 101 чертежемъ, 2 руб. сер. съ пересылкою; Журналъ за 1859 годъ, съ 80 рисунками, 3 руб. 10 коп., съ пересылкою.

Требованія какъ на журналъ, такъ и на вышепоименованныя книжки должны быть адресованы въ С.-Петербургъ, въ главную контору журнала «Чтенія для Солдатъ, находящуюся близъ Конюшеннаго моста, въ домѣ Генеральши Неѣловой, № 13-й.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *В. Бекетовъ.*

23 Марта

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 64. ВТОРНИКЪ, 22-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 17-го и 18-го Марта и г. Военнаго Министра 22-го Января и по Морскому вѣдомству Его Императорскаго Высочества Генералъ Адмирала 8-го Марта, 1860 г.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Слухи и вѣсти изъ Экономическаго указателя. — Изъ Сергачскаго уѣзда Нижегородской губерніи.—Ярославль.—Объявленія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Италія и Европа, по словамъ Neue Preussische Zeitung.—Телеграфическія депеши.—Австрія.—Франція. — Великобританія. —Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: И то и се.—Современное.—О Лекціи въ Пасажѣ изъ Военной Администраціи.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:
ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Марта 17-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ съ непріятелемъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 4-го, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Шлиттеръ**. По Корпусу Топографовъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Рыбинъ** и **Алексѣевъ**. Роты Топографовъ № 4-го: Изъ фельдфебелей въ Подпоручики **Степановъ**—въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 4-го. Изъ топографовъ: **Китаевъ 1-й** и **Меньщиковъ**,—оба въ Прапорщики Корпуса Топографовъ. За отличіе по службѣ. Корпуса Топографовъ, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Скрябинъ**.

Назначаются. По Пѣхотѣ. 7-го Стрѣлковаго баталіона Подполковникъ **Родкевичъ**—Командиромъ 10-го Стрѣлковаго баталіона. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ штатѣ С.-Петербургской Полиціи Штабсъ-Капитанъ **Моренгольцъ**—Полиціймейстеромъ Придворнослужительскихъ: Баурскаго и Прачешнаго домовъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляются въ службу. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Пѣхотѣ Маіоровъ Подполковникомъ, **Болотовъ**—въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 4-го, прежнимъ Маіорскимъ чиномъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Капитанъ **Кобенинъ**—въ Тифлисскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полкъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Финляндскаго Линѣйнаго баталіона № 4-го Прапорщикъ **Вульфертъ**—въ Куринскій Пѣхотный полкъ. По Внутренней Стражѣ. С.-Петербургскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Климовъ**—въ служительскую роту 1-го Кадетскаго Корпуса.

Увольняются отъ службы: За ранами. По Пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ: Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, Поручикъ **Шульцъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. Лейбъ-Эриванскаго Его Величества Штабсъ-Капитанъ **Пржевалинскій**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлевскаго: Подполковникъ **Алексѣевъ 10-й** и Капитанъ **Калиновскій**,—оба съ мундирами и съ пенсіонами: первый полнаго, а послѣдній двухъ третей оклада. Апшеронскаго, Поручикъ **Хмѣлевъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Дагестанскаго, Поручикъ **Поливановъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 9-го, Штабсъ-Капитанъ **Фогелевъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. № 10-го, Подпоручикъ **Волчанецкій**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Черниговскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго, Подпоручикъ **Развадовскій**, съ мундиромъ. Елецкаго: Штабсъ-Капитанъ **Вороновъ** и Подпоручикъ **Ивановъ**.

Марта 18-го дня 1860 года.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: Въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Вологодскаго: изъ портупей-юнкеровъ **Кржижановскій**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Дембинскій**, **Золотаревскій** и **Лебедевъ**,—всѣ четверо въ Архангелогородскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полкъ. Костромскаго: изъ юнкеровъ **Снитко**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Богдановичъ**, **Черневецкій** и **Демянцевичъ**. Галицкаго: изъ юнкеровъ: **Саблинъ**, **Ласскій**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Ельчевскій**, **Крыловъ**, **Копанскій 1-й**, **Копанскій 2-й** и **Михаленко**. Муромскаго, изъ юнкеровъ **Цитовичъ** — въ Симбирскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Нижегородскаго, изъ юнкеровъ **Герасимовъ** — во 2-й Архангелогородскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Низовскаго: изъ портупей-юнкеровъ **Баронъ Бринкенъ** и изъ унтеръ-офицеровъ **Ковыревъ**, — оба въ Пермскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Волынскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: **Ящинскій**—въ этотъ полкъ и **Синицынъ**—въ Житомирскій Пѣхотный полкъ. По Артиллеріи. С.-Петербургскаго Крѣпостнаго Артиллерійскаго Округа, роты № 2-го, изъ фейерверкеровъ въ Хорунжіе **Феклистовъ**, во 2-й Конный полкъ Амурскаго Казачьяго войска.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Смотритель Варшавскаго Уяздовскаго госпиталя, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Комаръ-Гацкій** — Смоленскимъ Полиціймейстеромъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Артиллеріи. 18-й Артиллерійской бригады Капитанъ **Григорьевъ 1-й**—Командиромъ Батарейной № 2-го батареи 16-й Артиллерійской бригады.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Невскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ **Гринцевичъ** — въ Нарвскій Пѣхотный полкъ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитанъ **Мироновъ** — въ Пограничную Стражу. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Линѣйнаго баталіона Восточной Сибири № 2-го Прапорщикъ **Раковичъ**—въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и съ назначеніемъ Смотрителемъ Касимовскаго Провіантскаго магазина.

Увольняются отъ службы: На основаніи приказа по Военному вѣдомству 31-го Мая 1856 года № 112. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Штабсъ-Ротмистръ **Гаушильдъ**, Ротмистромъ и съ мундиромъ. За болѣзнію. Новгородскаго Кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны Кадроваго полка Ротмистръ **Кузьмицкій**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Нѣжинскаго Драгунскаго полка Капитанъ **Тороповъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Бѣлорусскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Маіоръ **Золотницкій 3-й**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. Рижскаго Драгунскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны полка Прапорщикъ **Бабанинъ**, Поручикомъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 4-го Подпоручикъ **Бабинцовъ**, Поручикомъ.

Въ приказѣ Г. Военнаго Министра, отъ января 22-го дня, № 18, изъяснено: Наказному Атаману Войска Донскаго предоставляется, по ближайшему его усмотрѣнію, разрѣшать высылаемымъ съ Кавказа во внутреннія губерніи Черкешенкамъ, въ случаѣ ихъ желанія, вступать въ бракъ съ казаками Татарской станицы того войска.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Диспутъ М. П. Погодина съ Н. И. — Костомаровымъ о «Началѣ Руси». — Мы созрѣли. — Пѣвица и дипломатъ. — Куда дѣваться отъ музыки? — Концертъ въ высшемъ обществѣ. — Венявскій. — Прощальный концертъ сестеръ Ферни. — Концертъ г. А. Богданова.—Концертъ гг. Васильева и Мео.—Теноръ Дюжиковъ. — Слухи о русскихъ оперныхъ представленіяхъ.

Диспутъ гг. Костомарова и Погодина *о началѣ Руси* происходилъ, какъ извѣстно, въ прошедшую субботу, въ залѣ здѣшняго Университета. Онъ возбудилъ живѣйшее любопытство и привлекъ такую многочисленную публику, что въ залѣ не оставалось ни одного свободнаго мѣста; самый проходъ между стульями былъ занятъ сплошною толпою слушателей; многіе, чтобъ лучше слышать, становились на стулья.

Извѣстно, что поводомъ къ этому пренію послужила статья Н. И. Костомарова «Начало Руси», напечатанная въ первой книжкѣ «Современника» нынѣшняго года. М. П. Погодинъ, долго-занимавшійся этимъ вопросомъ, до сихъ поръ нерѣшеннымъ, затронутый за живое статьею г. Костомарова, опровергавшую его историческое убѣжденіе, прислалъ на нее ученое возраженіе, кончавшееся вызовомъ на словесный поединокъ, для котораго пріѣхалъ самъ въ Петербургъ. Г. Костомаровъ принялъ вызовъ и предложилъ выбрать въ посредники гг. Калачева, Кавелина и Буслаева, какъ людей, въ добросовѣстности которыхъ нельзя сомнѣваться, знающихъ основательно науку и принесшихъ русской исторіи несомнѣнную пользу своею многолѣтнею дѣятельностію. Г. Погодинъ отклонилъ участіе посредниковъ, предпочитая положиться на рѣшеніе публики. Я полагаю, что въ этомъ случаѣ г. Погодинъ поступилъ неосновательно, потому что публика въ дѣлѣ науки, особенно-же въ рѣшеніи одного изъ темнѣйшихъ ея вопросовъ, не можетъ быть хорошимъ судьею. Уже давно поднятъ этотъ вопросъ *о началѣ Руси*, много переломлено изъ за него копій учеными спеціалистами, много далъ онъ работы и изслѣдователямъ и типографскимъ станкамъ, а все еще не рѣшенъ окончательно; какимъ-же образомъ могла бы рѣшить его неподготовленная публика? Положимъ, что большинство ея склонилось-бы на ту или на другую сторону; но развѣ это было-бы неоспоримымъ доказательствомъ, неопровержимымъ рѣшеніемъ. Публика можетъ увлекаться обстоятельствами, совершенно побочными, посторонними дѣлу: большимъ или меньшимъ искусствомъ выражаться того или другаго изъ спорящихъ, ихъ большею или меньшею привычкою къ діалектикѣ; органъ, наружность, большая или меньшая степень сочувствія къ прежней дѣятельности состязающихся, сотни другихъ, не идущихъ къ дѣлу обстоятельствъ, могутъ затемнить взглядъ толпы, большинство которой знаетъ дѣло только по наслышкѣ или даже вовсе его не знаетъ. Я, съ своей стороны, убѣжденъ, что они были-бы довольны посредничествомъ такихъ людей какъ гг. Калачовъ, Кавелинъ и Буслаевъ, людей, доказавшихъ на дѣлѣ и свою добросовѣстность и познанія; и тѣмъ довольнѣе была-бы публика этимъ посредничествомъ, что оно прибавило-бы преніямъ занимательность.

Какъ-бы то ни было, это преніе—событіе чрезвычайно занимательное, и я надѣюсь, что люди спеціальные дадутъ о немъ болѣе подробный отчетъ, нежели я, говорящій о немъ только какъ о событіи общественномъ, а не ученомъ.

Преніе открылось рѣчью г. Ректора С.-Петербургскаго Университета П. А. Плетнева, изложившаго предметъ спора. За тѣмъ началось самое преніе. Г. Погодинъ говорилъ очень внятно, громко, тѣмъ привычнымъ къ чтеніямъ съ каѳедры голосомъ, который образуется продолжительной практикой; г. Костомаровъ, владѣющій менѣе сильнымъ органомъ, показалъ, по моему мнѣнію, болѣе искусства въ діалектикѣ. Онъ очень ловко владѣетъ ироніей и мастерски ею пользуется. Публика рукоплескала обоимъ, но мнѣ показалось, что перевѣсъ былъ чаще на сторонѣ г. Костомарова. Справедливость требуетъ сказать, что на его сторонѣ были гг. студенты, больше ему сочувствовавшіе, нежели г. Погодину, и что у него было больше счастливыхъ фразъ, нежели у его противника. Такъ, напримѣръ, его слова о томъ, что преніе доказало, *что мы созрѣли для ученыхъ диспутовъ* (*), возбудило единодушный взрывъ рукоплесканій. Доводы г. Погодина показались мнѣ не довольно сильными. Однимъ словомъ, не навязывая ни кому своего мнѣнія, я становлюсь на сторону г. Костомарова и буду стоять на ней до тѣхъ поръ, пока мнѣ не докажутъ, что я не правъ, потому что споръ гг. Костомарова и Погодина не кончился: противники положили продолжать его печатно. Чѣмъ онъ кончится, неизвѣстно, но я надѣюсь, вмѣстѣ съ г. Костомаровымъ, *что послѣ труднаго плаванія по Балтійскому морю, все-таки придется бросить якорь у рѣки Нѣмана.*

И такъ вопросъ о томъ, откуда пришли князья, призванные нашими предками, чтобъ устроить нашу землю и править ею, остается пока на той точкѣ, на которой оставила его статья г. Костомарова. Г. Погодинъ остался при своемъ убѣжденіи о норманскомъ ихъ происхожденіи, а г. Костомаровъ при своемъ, что они пришли съ береговъ Нѣмана. Варягами, какъ видно изъ нашихъ лѣтописей, назывались всѣ вообще проходимцы черезъ страны, населенныя нашими предками, отправлявшіеся на службу въ Византію; ихъ было много родовъ: одни назывались русь, другіе свеи, третьи урмяне, четвертые гъте. Слѣдовательно, говоритъ г. Костомаровъ, если ужь признавать сказаніе нашихъ лѣтописей о призывѣ князей, то слѣдуетъ поискать на балтійскомъ прибрежьѣ такого народа, который назывался *Русью*, потому что самъ лѣтописецъ сказалъ: «Идоша за море къ Варягомъ Руси: сице бо ся зваху тыи Варяги Русь, яко се *друзіи* зовутся Свеи, *друзіи* же Урмяне, Англяне, *друзіи* Гъте, тако и си».

«Русь, говоритъ, г. Костомаровъ, дѣйствительно находилась на Балтійскомъ поморьѣ, въ низовьѣ рѣки Нѣмана, которое называется по литовски Русь. На множествѣ картъ XVI, XVII и XVIII вѣка, можно найти эти названія. Такъ въ большомъ атласѣ Янсона, истокъ Нѣмана названъ Русь, а изъ тридцати устьевъ его третье носитъ названіе Alt Russe, а шестое Russe sive Holm. Вообще Нѣманъ, по раздѣленіи своемъ на два рукава, перестаетъ называться Нѣманомъ: лѣвый называется Гильге, а правый Русь. Существовалъ городъ при устьѣ Руси, также съ этимъ именемъ. Встарину, сторона около праваго рукава и въ особенности на правомъ его берегу называлась Русью, а народъ руссами или руссіенами.»

Разсказать весь ходъ пренія я не берусь, боясь впасть въ неточности; не берусь также изложить систематически теоріи обоихъ состязавшихся и отсылаю тѣхъ изъ моихъ читателей, которые незнакомы съ ними, къ «Изслѣдованіямъ» г. Погодина и къ статьѣ г. Костомарова «Начало Руси», напечатанной въ первой книжкѣ «Современника» нынѣшняго года.

Наше высшее общество было сильно взволновано извѣстіемъ, что хорошенькая миссъ Бальфъ, которой мы еще такъ недавно любовались на сценѣ нашего Большаго Театра, а потомъ въ концертахъ, выходитъ за мужъ за одного изъ пребывающихъ въ Петербургѣ иностранныхъ дипломатовъ, человѣка съ большимъ значеніемъ въ политическомъ мірѣ, всѣми уважаемаго и (что также не бездѣлица) колоссально-богатаго. Дипломатъ уже человѣкъ не молодой, но, какъ говорятъ французы—c'est un viellard encore vert, т. е. человѣкъ вполнѣ бодрый, сохранившій свѣжесть силъ. Его замѣчательная голова не разъ, вѣроятно, обращала ваше вниманіе при встрѣчѣ, и если вы часто бывали въ италіянской оперѣ, то поймете меня, когда я вамъ скажу, что дѣло идетъ о *львѣ съ сѣдою гривой*. Голова почтеннаго дипломата въ самомъ дѣлѣ напоминаетъ львиную.

Завидуютъ ли счастью миссъ Бальфъ? Нѣтъ никакого сомнѣнія: это такъ естественно. Блестящее положеніе въ свѣтѣ, титулъ, богатство, простирающееся, какъ меня увѣряли, до полумилиона рублей серебромъ годоваго дохода, и въ придачу ко всему этому отличный мужъ — согласитесь, что есть чему позавидовать. Но теперь зависть ничему уже не поможетъ, дѣло рѣшено и обществу остается открыть будущей новобрачной свои объятія и двери, послѣ поста, когда снова откроются настежъ его теперь тихія гостиныя. У насъ уже была подобная гость, съ которой мы такъ же, какъ и съ миссъ Бальфъ, познакомились еще въ то время, когда она была пѣвицей и называлась Генріеттою Зонтагъ. Ее любили у насъ, носили на рукахъ и воспоминаніе о ней до сихъ поръ еще свѣжо въ нашемъ обществѣ. Впрочемъ она вышла за мужъ не въ Петербургѣ и пріѣхала къ намъ графинею Росси нѣсколько лѣтъ спустя послѣ своего замужества; миссъ Бальфъ надѣнетъ цвѣточныя цѣпи Гименея у насъ: такъ, по крайней мѣрѣ, меня увѣряли.

Я радъ, что мнѣ удалось первому разсказать моимъ читателямъ эту интересную новость, и въ то же время боюсь, не поторопился-ли я. *Отъ вѣрнаго человѣка слышалъ*, какъ говорилъ въ одномъ изъ разсказовъ своихъ г. Горбуновъ, и даже не отъ одного только вѣрнаго человѣка, потому-что о свадьбѣ миссъ Бальфъ говоритъ, въ настоящее время, весь Петербургъ—а все какъ-то страшно. Что если это не болѣе какъ *пуфъ*, какимъ не рѣдко угощаютъ насъ? Сохрани Богъ!

Я назвалъ выше петербургскія гостиныя *тихими* на томъ основаніи, что общественная жизнь наша идетъ тише, смирнѣе во время поста; но эпитетъ *тихій* употребилъ я неправильно, некстати. Жизни меньше въ нашихъ гостиныхъ, но она шумнѣе нежели въ мясоѣдъ. Меньше открыто гостиныхъ, за то въ тѣхъ, которыя и во время поста не закрывали раззолоченыхъ дверей своихъ, вы замѣтите что на дворѣ постъ только потому, что не танцуютъ. Остальное же все попрежнему: и бальные наряды, и тысячи огней, шумъ, говоръ, музыка, много музыки, только не-бальной.

Недовольствуясь концертами заѣзжихъ и доморощенныхъ виртуозовъ, наши бары даютъ концерты у себя, а вслѣдъ за барами тянется и мелкій людъ. Теперь въ Петербургѣ нѣтъ отъ музыки спасенія: даже стѣны вашей квартиры не могутъ васъ спасти отъ нея, потому что если ни вы сами и никто изъ семейства вашего не придаетесь музыкобѣсію, то ужь навѣрное у васъ есть сосѣди или сосѣдки,—надъ вами, подъ вами и и рядомъ съ вами, которые съ утра до вечера наигрываютъ на фортепіано какую нибудь симфонію (симфоніи, какъ извѣстно, вошли у насъ въ моду), или жалобно тянутъ «Скажите ей»! Не это причиною, что концертныя залы пусты, что даже такіе виртуозы какъ Вьетанъ и Дрейшокъ не могутъ, выражаясь театральнымъ языкомъ, сдѣлать полнаго сбора?

На прошедшей недѣлѣ былъ блистательный во всѣхъ отношеніяхъ концертъ у г. Директора Императорскихъ Театровъ Андрея Ивановича Сабурова, блистательный и по собравшемуся въ его великолѣпномъ домѣ обществу, и по артистамъ, принимавшимъ участіе въ концертѣ. Говорятъ, что цвѣтъ нашего общества—la fine

(*) Слова эти были сказаны, какъ намъ казалось, во вступительной рѣчи г. Погодинымъ передъ началомъ пренія. *Ред.*

ПРИКАЗЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛА.

Въ С.-Петербургѣ, Марта 8-го дня 1860 г. **№ 28.**

Государь Императоръ, по признанному неудобству производства воспитанниковъ морскихъ учебныхъ заведеній при выпускѣ прямо въ офицеры, Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить во флотѣ особое званіе *гардемарина*, на основаніяхъ, изложенныхъ въ положеніи, которое у сего прилагается.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ВО ФЛОТѢ ЗВАНІЯ ГАРДЕМАРИНА.

§ 1. По признанному неудобству производства воспитанниковъ морскихъ учебныхъ заведеній при выпускѣ прямо въ офицеры, учреждается во флотѣ особое званіе *гардемарина*, и затѣмъ существующее названіе гардемаринъ морскаго кадетскаго корпуса и черноморской гардемаринской роты упраздняется и гардемарины морскаго кадетскаго корпуса переименовываются *въ кадетовъ первой роты*, а гардемарины черноморской гардемаринской роты—*въ кадетовъ черноморской роты флотскихъ кадетовъ*, съ оставленіемъ якорей на погонахъ только тѣмъ, которые нынѣ ихъ имѣютъ; на будущее же время якорей на погонахъ кадетамъ не имѣть.

§ 2. Съ учрежденіемъ во флотѣ званія *гардемарина*, кадеты первой роты морскаго кадетскаго корпуса и черноморской роты флотскихъ кадетовъ и нынѣшніе юнкера, выдержавшіе экзаменъ для производства въ офицеры, производятся не иначе, какъ въ гардемарины, и такимъ образомъ никто не можетъ быть произведенъ въ мичманы, не прослуживъ опредѣленнаго срока гардемариномъ.

§ 3. Производство въ званіе гардемарина допускается не ранѣе 16 лѣтняго возраста, и затѣмъ служба воспитанниковъ морскаго кадетскаго корпуса и черноморской роты флотскихъ кадетовъ считается за дѣйствительную не ранѣе, какъ по производствѣ въ гардемарины.

§ 4. Экзамены для поступленія въ гардемарины производятся на томъ же основаніи, какъ нынѣ экзамены для производства въ мичманы.

§ 5. О производствѣ въ гардемарины объявляется въ приказѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала.

§ 6. Срокъ службы въ званіи гардемарина полагается двухъ-лѣтній. Постановляется непремѣннымъ правиломъ, чтобы всѣ гардемарины назначаемы были ежегодно въ кампанію и преимущественно на суда, отправляемыя въ заграничныя плаванія.

§ 7. По выслугѣ двухъ-лѣтняго срока и сдѣланіи не менѣе двухъ кампаній, гардемарины подвергаются публичному испытанію въ особыхъ коммиссіяхъ, которыя учреждаются въ Кронштадтѣ, Николаевѣ, Астрахани и Николаевскѣ, изъ флагмановъ и штабъ-офицеровъ, по избранію главныхъ командировъ портовъ; гардемарины же, находящіеся въ дальнихъ плаваніяхъ, экзаменуются въ особыхъ судовыхъ коммиссіяхъ, учреждаемыхъ по распоряженію флагмановъ, командующихъ эскадрами или, при не имѣніи флагмановъ, по распоряженію судовыхъ командировъ. Характеръ экзамена во всѣхъ этихъ коммиссіяхъ долженъ быть исключительно практическій. Къ экзамену гардемарины допускаются не иначе, какъ по представленіямъ своихъ ближайшихъ начальниковъ, и по ихъ удостовѣренію, что гардемарины по своей службѣ, поведенію и практическимъ познаніямъ достойны производства въ мичманы. Всѣ постороннія лица, желающія присутствовать на экзаменахъ, должны быть свободно допускаемы.

§ 8. По выдержаніи экзамена, гардемарины производятся въ мичманы, при чемъ существующія нынѣ правила объ отдачѣ старшинства въ чинѣ мичмана тѣмъ, которые поступили на службу изъ воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній или на правѣ дворянъ, отмѣняются, и старшинство въ этомъ чинѣ считается во всякомъ случаѣ не ранѣе, какъ со дня выдержанія экзамена.

§ 9. Невыдержавшіе экзамена остаются въ званіи гардемариновъ еще на одинъ годъ; послѣ сего снова держатъ экзаменъ; если же и за тѣмъ не выдержатъ экзамена, то представляются къ увольненію въ отставку, съ производствомъ въ чинъ прапорщика ластовыхъ экипажей.

§ 10. Служба гардемаринъ считается за дѣйствительную службу для полученія пенсіи изъ казны и эмеритальной кассы морскаго вѣдомства и другихъ преимуществъ, съ дѣйствительною службою соединенныхъ, съ тѣми ограниченіями въ отношеніи полученія орденовъ, какія постановлены въ § 11-мъ, почему изъ содержанія ихъ производятся и вычеты въ пользу эмеритальной кассы, равно какъ и другіе установленные вычеты, на томъ же основаніи, какъ изъ содержанія оберъ-офицеровъ.

§ 11. Гардемарины ни въ мирное, ни въ военное время не могутъ быть награждаемы орденами, но въ военное время могутъ быть удостоиваемы знака отличія Военнаго Ордена; по производствѣ же ихъ въ офицеры служба ихъ въ званіи гардемариновъ принимается въ разсчетъ и при наградѣ знакомъ отличія безпорочной службы и орденомъ Св. Владиміра съ бантомъ за 25 лѣтъ и за 18 или 20 кампаній.

§ 12. Никто, состоя въ званіи гардемарина, не можетъ быть переводимъ въ постороннія вѣдомства; но въ особыхъ случаяхъ, по болѣзни или по домашнимъ обстоятельствамъ, дозволяется увольнять гардемаринъ въ отставку, съ производствомъ въ чинъ прапорщика ластовыхъ экипажей.

§ 13. Гардемаринамъ присвоивается слѣдующая форма обмундированія: полукафтанъ или вицъ-мундиръ, онъ же и сюртукъ, безъ шитья и безъ эполетъ, съ погонами темнозеленаго цвѣта, по срединѣ которыхъ нашивается въ одинъ рядъ оберъ-офицерскій галунъ и на которыхъ имѣются нынѣшніе гардемаринскіе якоря; при парадной формѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда офицеры надѣваютъ вицъ-мундиръ съ эполетами, гардемарины носятъ золотой, по цвѣту пуговицъ, аксельбантъ съ витушкою, который надѣваютъ на правое плечо; въ такомъ случаѣ погонъ съ праваго плеча отстегивается; на витушкѣ должны быть также якоря; кромѣ того, гардемаринамъ полагается шляпа и сабля съ темлякомъ, присвоенныя морскимъ офицерамъ; пальто съ погонами такого же образца, какъ на полукафтанѣ; при обыкновенной формѣ носятъ тотъ же полукафтанъ, безъ аксельбанта, кортикъ и офицерскую фуражку съ кокардою. Внѣ службы дозволяется носить обыкновенную офицерскую шинель.

§ 14. Гардемарины получаютъ жалованье наравнѣ съ прапорщиками арміи или ластовыхъ экипажей по 300 руб. сер.; квартирные, если не будутъ имѣть особаго казеннаго помѣщенія, также наравнѣ съ прапорщиками и деньщичье содержаніе на одного деньщика каждому; но деньщики въ натурѣ не полагаются. Морскія порціоны будутъ опредѣлены имъ особымъ комитетомъ при обсужденіи общаго вопроса о порціонахъ и столовыхъ.

§ 15. Гардемарины, по распоряженію Инспекторскаго Департамента, распредѣляются во флотскіе экипажи и состоятъ въ вѣдѣніи экипажныхъ командировъ на общемъ основаніи съ прочими экипажными чинами, съ тѣмъ только, что за ними имѣется болѣе бдительный надзоръ, необходимый по ихъ возрасту и юношеской неопытности; перечисленіе ихъ изъ экипажа въ экипажъ предоставляется главнымъ командирамъ портовъ, съ тѣмъ только, чтобы о всякомъ перемѣщеніи было сообщаемо Инспекторскому Департаменту.

§ 16. Находясь въ кампаніи на судахъ, гардемарины исполняютъ службу по главѣ морскаго устава о гардемаринахъ и не имѣютъ входа въ офицерскую каютъ-компанію, а составляютъ свою отдѣльную каютъ-компанію.

§ 17. Въ случаѣ, еслибы по какимъ либо обстоятельствамъ гардемарины остались жить на берегу, они обязаны въ это время обучаться гимнастикѣ, стрѣльбѣ въ цѣль и слушать лекціи, которыя будутъ читаться въ портахъ, и кромѣ того должны быть прикомандировываемы къ механическимъ заводамъ или мастерскимъ и къ тѣмъ судамъ, на которыхъ производятся значительныя работы, устанавливаются механизмы и проч., съ тѣмъ, чтобы они лично принимали участіе въ работахъ и собственнымъ опытомъ изучали способы производства ихъ. Вообще служебныя занятія гардемариновъ должны быть направляемы такимъ образомъ, чтобы подготовить ихъ практически къ исполненію тѣхъ обязанностей, которыя будутъ лежать на нихъ по производствѣ въ офицеры. Клубы гардемаринамъ дозволяется посѣщать не иначе, какъ по приглашенію членовъ.

Подписалъ: Директоръ, Генералъ-Адъютантъ *Н. Краббе.*

Высочайшимъ Именнымъ Указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ.

Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра четвертой степени.

1860 года, Января въ 30-й день, по засвидѣтельствованію Начальства, о безмездныхъ, отлично-усердныхъ, трудахъ, состоящій Наблюдателемъ по музыкальной части въ Павловскомъ и С-Петербургскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтахъ, а также въ здѣшнихъ, открытыхъ женскихъ училищахъ, Прусскій подданный, компонистъ Адольфъ *Гензельтъ*.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *21-го марта.*

«Экономическій Указатель», въ отдѣлѣ «Слухи и Вѣсти», пишетъ:

«Здѣсь до сихъ поръ носятся слухи о *внѣшнемъ займѣ*, заключаемомъ нашимъ правительствомъ чрезъ посредство давно извѣстнаго у насъ банкирскаго дома. Опредѣляютъ даже размѣры этого займа и количество процентовъ. Надѣясь со временемъ сообщить читателямъ, въ какой мѣрѣ это имѣетъ основаніе, мы во всякомъ случаѣ считаемъ долгомъ предупредить читателей

---

fleur—посѣтилъ его въ этотъ вечеръ, любовался его роскошнымъ палаццо, останавливался передъ рѣдкими и дорогими произведеніями искусства, которыхъ у него не мало, гулялъ по зимнему саду подъ развѣсистыми пальмами, подъ говоръ фонтана, наслаждался звуками Бетховена и Гайдна. Все это говорятъ, обо всемъ этомъ я только слышалъ, но знаю навѣрное, что концертъ былъ составленъ отлично и что принимали въ немъ участіе лучшіе изъ заѣзжихъ къ намъ и живущихъ среди насъ виртуозовъ; знаю навѣрное потому, что имѣю въ рукахъ афишу концерта. Вотъ она: «Гг. Вьетанъ, Дрейшокъ и Шубертъ исполнили *тріо Бетховена въ* ut mineur; г. Вьетанъ Le Trille du diable *Тартини*, съ акомпаниментомъ фортепіано; гг. Вьетанъ, Шубертъ, Альбрехтъ и Вейкманъ—Quinten quartet въ re mineur *Гайдна*; г. Дрейшокъ—solo—гавотъ Себастьяна Баха и романсъ своего сочиненія; гг. Вьетанъ, Шубертъ, Альбрехтъ и Вейкманъ *Девятый кватуоръ Бетховена*, посвященный князю Разумовскому.»

Говорятъ, что Венявскій уже въ Петербургѣ.

Сестры Ферни дали прощальный концертъ въ Большомъ Театрѣ, въ которомъ было очень много публики; замѣчательное дарованіе прелестныхъ сестеръ взяло-таки, наконецъ, свое, расшевелило петербургскую публику. Для послѣдніе концерта сестеръ Ферни вознаградили ихъ съ лихвою за первыя неудачи въ матеріяльномъ отношеніи; восторгу было всегда много при ихъ появленіи, а въ послѣднемъ концертѣ столько, что можно было опасаться за цѣлость театральныхъ сводовъ. Вы уже привыкли къ преувеличеннымъ метафорамъ фельетонистовъ и не очень имъ довѣряете; но на этотъ разъ повѣрьте, что театръ трессся отъ рукоплесканій. Я полагаю, что сестры Ферни не раскаиваются теперь, что побывали въ Петербургѣ и сохранятъ о немъ пріятное воспоминаніе.

Въ тотъ-же вечеръ былъ, въ Михайловскомъ театрѣ, концертъ Александра Богданова, брата Надежды, въ которомъ я не могъ быть, о чемъ сердечно сожалѣю, потому что люблю слушать игру г. Богданова, скрипача весьма искуснаго и даровитаго, не смотря на свою молодость.

Долгомъ считаю упомянуть здѣсь о концертѣ гг. Васильева и Мео, данномъ въ Александринскомъ театрѣ. Въ концертѣ, къ сожалѣнію, было очень мало народу, а составленъ онъ былъ весьма старательно и добросовѣстно. Въ немъ принимали участіе уже извѣстные публикѣ ученики и ученицы г. Риччи. Состоялъ концертъ исключительно изъ вокальныхъ нумеровъ, которые всѣ были исполнены вполнѣ добросовѣстно, и нѣкоторые, какъ напримѣръ знаменитый дуэтъ изъ «Марино Фаліеро» (гг. Васильевъ и Мео), были исполнены съ большимъ искусствомъ. Пріятно удивилъ меня въ этомъ концертѣ г. Дюжиковъ, молодой теноръ, голосъ котораго пріобрѣлъ очень много звучности и силы, такъ что онъ можетъ сдѣлаться чрезвычайно-важнымъ пріобрѣтеніемъ для русской оперной труппы. Жаль только, что г. Дюжиковъ слишкомъ часто прибѣгаетъ къ горловымъ и головнымъ нотамъ, очень впрочемъ, пріятнымъ и звучнымъ. Но г. Дюжиковъ очень молодъ и на него можно надѣяться.

Г. Мео, пѣвшій весь зимній сезонъ въ Москвѣ, пѣвецъ замѣчательный, какихъ немного и въ нашей таліянской труппѣ; онъ остается у насъ и будетъ участвовать, послѣ Святой, въ представленіяхъ русской оперной труппы, которыя будутъ даваться на Большомъ театрѣ.

Въ этихъ представленіяхъ приметъ участіе и московская примадонна г-жа Семенова, что, разумѣется, усилитъ занимательность этихъ представленій.

Есть у меня еще нѣсколько театральныхъ новостей, очень интересныхъ; но я припасаю ихъ къ будущему воскресенью. Наступаетъ въ жизни нашей совершенное затишье и расходовать новости я не хочу, тѣмъ болѣе, что онѣ останутся новостями и черезъ недѣлю, и что никто, я увѣренъ, не разскажетъ вамъ ихъ прежде меня.

Нѣкто.

СОВРЕМЕННОЕ.

Просвѣщеніе молодыхъ людей должно пойти быстрыми шагами: пріемъ въ заведенія и гимназіи по познаніямъ, а не по заслугамъ отцевъ, даетъ дорогу всякому быть образованнымъ человѣкомъ, по познаніямъ личнымъ, даетъ соревнованіе, слѣдовательно движеніе къ просвѣщенію.

Перечитывая статьи о воспитаніи, невольно радуемся заботѣ ближнихъ къ общей пользѣ; но кромѣ книгъ, для воспитанія необходимы болѣе видимыя средства, которыя бы облегчали какъ преподаваніе, такъ и сами дѣти научались шутя, въ видѣ игрушекъ, осязательно.

Ежели нѣтъ въ Россіи кристальнаго дворца какъ въ Лондонѣ, въ которомъ сосредоточены всѣ модели отъ самой старинной до новѣйшей, гдѣ при ихъ дѣйствіи постоянно читаютъ лекціи, и дитя, за шиллингъ (30 коп. сер.), можетъ почерпнуть богатство знанія и соображенія, гдѣ оно, невольно проходя, увидитъ какъ что дѣлается, страсть врожденная его потянетъ къ одному предмету болѣе, чѣмъ къ другому, и познакомившись со всѣмъ, остановится на томъ, что ему болѣе нравится и что ему вѣроятно не надоѣстъ, потому что, хотя невольно, но онъ самъ выбралъ себѣ занятіе по врожденному влеченію; безпрестанныя открытія русскими разныхъ машинъ, которыя не только давно уже придуманы, но даже усовершенствованы, служатъ доказательствомъ необходимости подобнаго заведенія; напримѣръ: часы съ деревяннымъ ходомъ и безчисленными приводами, бывшіе на русской мануфактурной выставкѣ, въ Конно-Гвардейскомъ манежѣ, работы совершенно необразованнаго человѣка по механизму; образовать подобнаго талантливаго человѣка наглядно, вѣроятно бы принесло много пользы. Стефенсъ былъ простой угольной рудокопъ.

Скажутъ, есть книги, въ которыхъ можно почерпнуть знанія; да все это можетъ полуобразованный человѣкъ или дитя, у котораго есть гувернеръ. Но для дѣтей бѣдныхъ, необразованныхъ родителей, или для молодаго человѣка, желающаго получить практическое образованіе безъ особыхъ теорій, почти нѣтъ никакого прибѣжища хотя къ наглядному первоначальному образованію: они принадлежатъ также къ разряду дѣтей и могутъ многому выучиться осязательно, на примѣръ: увидитъ новый плугъ, разборныя машины, чертежи и проч. Думаю, что въ Англіи не одни занятія теоретическія развели промышленость, но и практическое изученіе въ политехническомъ институтѣ.

Пора бросить дѣтямъ лошадки на четырехъ колесахъ, возимыя за ниточку—игрушка, которая ни чего не выражаетъ; онъ повозитъ и черезъ день броситъ; мать и отецъ упрекаютъ дитя, что болѣе игрушекъ не купятъ, потому что все ему надоѣдаетъ: стоитъ цѣлая полка игрушекъ и ни чѣмъ не занимается, а беретъ разбитую куклу и взамѣнъ новой четверки лошадей нянчитъ ее. Разберите причины и вы увидите, что не дитя виновато; совсѣмъ нѣтъ, что̀ ему возить четверку лошадей? развѣ для того, что когда выростетъ не будетъ ихъ имѣть, это единственная причина, почему дитя можетъ еще поиграть ими, а куклу разбитую нянчитъ охотно, потому что онъ уподобляетъ себя нянькѣ, ежели вы ему другаго мѣста, болѣе ученаго, не даете; а въ прочихъ игрушкахъ также нѣтъ интересу, отъ того что ихъ дѣлаетъ простой необразованный человѣкъ, безъ всякой пользы дѣтямъ, а только о собственной пользѣ заботится, да и продаетъ ихъ такой же, которому самому больше всего нравится игрушка съ машиной, гдѣ бьются лбами. Дѣти часто ломаютъ внутренность игрушекъ, чтобы только узнать причину шума какого нибудь камешка; значитъ какъ великъ интересъ и любопытство.

Заведеніе политехническаго института вещь многихъ лѣтъ, многихъ денегъ, и много надо найти доброжелательныхъ людей, которые бы пожертвовали своими громадными капиталами; можно сдѣлать проще:

1) Многіе изъ нашихъ учебныхъ заведеній имѣютъ анфилады комнатъ, наполненныя моделями, которыя доступны для весьма немногаго числа желающихъ.

Отчего бы хоть часть этого богатства практическаго воспитанія не перенести въ одно зданіе (конечно, не лишая учебныя заведенія необходимыхъ моделей, которыя нужны для курса), дозволивъ входъ всѣмъ за ничтожную плату? заведеніе этимъ бы держалось, а можетъ быть и улучшалось (оставшееся помѣщеніе взамѣнъ дало бы денежныя средства). Когда вопросъ общаго воспитанія народа затронутъ, то надо придумать средства по возможности безъ особенныхъ издержекъ, но отъ которыхъ можно предвидѣть большую общественную пользу; богатые люди, владѣющіе историческими или рѣдкими вещами, вѣрно будутъ такъ благонамѣренны, что пришлютъ хоть на время свои рѣдкости, чтобы познакомить съ ними публику, подобно тому какъ у г. Тюссо въ Лондонѣ находятся всѣ вещи Наполеона I-го. Это сдѣлаетъ пользу для дѣтей, славу для владѣльца и дастъ поводъ думать, что не всѣ еще эгоисты. Дозволить желающимъ приносить свои изобрѣтенія и читать лекціи объ нихъ и тѣмъ ознакомить публику съ открытіемъ новымъ, для пользы своей и другихъ.

2) Составить дѣтскій музеумъ, состоящій изъ тѣхъ же игрушекъ въ моделяхъ и соединить съ мыслію какъ-то: инструменты, картины, машины, карты и проч., раздѣлить ихъ по наукамъ, мастерствамъ, возрасту, гимнастики и тому подобное; собраніе такихъ предметовъ въ одномъ мѣстѣ и при нихъ полное и надлежащее объясненіе—вещь не трудная, но видимо полезная. Конечно, многія изъ игрушекъ будутъ цѣнны и рѣдко кто можетъ купить, но зачѣмъ покупать непремѣнно; для продажи можно сдѣлать также дешевыя вещи, но болѣе съ мыслію, болѣе съ цѣлью познакомить дитятю съ дѣломъ. Дитя, пройдясь по такому музеуму, наглядно, познакомится съ разницею между кораблемъ и фрегатомъ (вопросъ не рѣдкій въ гостиной) и не спроситъ какъ называется судно, которое шумитъ какъ самоваръ или какая артиллерія? мѣдная и проч. Думаю, что дѣтскій музеумъ можно устроить, который пригодится и для большихъ.

При ничтожной платѣ за входъ, дозволить безпошлинный ввозъ заграничныхъ игрушекъ, помѣщеніе въ одномъ изъ казенныхъ зданій съ образованіемъ для музеума небольшой мастерской и съ весьма небольшимъ капиталомъ. Видѣвши за границей, почти во всей Европѣ, множество моделей, замѣняющихъ игрушки, и разсчитывая на выборъ ихъ, можно также вѣрно разсчитывать и на пользу.

Въ настоящее время заграничныя игрушки выписываются у насъ совсѣмъ не для пользы дѣтей, а для украшенія комнатъ, да еще пріучить къ терпѣнію видѣть игрушку и не трогать ее; правда, пріучать къ терпѣнію великое дѣло, но я думаю, что для этого нужно не однѣ заграничныя игрушки.

Если не пріучили ребенка думать за игрушкой, то не будетъ онъ думать и надъ дѣломъ взрослый, а пріучите думать—другое дѣло; но для этого начните сначала, съ игрушекъ.

3) Или составить компанію на акціяхъ, которая, конечно, должна быть со стороны правительства обезпечена извѣстными процентами. Эта мѣра самая дешевая для народнаго осязательнаго образованія; но принесетъ ли она тогда такую пользу, какую слѣдуетъ ожидать? Не будетъ ли компанія стараться объ увеличеніи своихъ процентовъ и тѣмъ отклонится отъ прямой своей цѣли быть полезною всему обществу?

Не думаю, чтобы я увлекался; но скорѣе можно видѣть въ этомъ дѣлѣ вещь грандіозно-полезную для всѣхъ сословій вмѣстѣ. Конечно, повѣрку познаній, почерпнутыхъ въ такомъ музеумѣ, нельзя сдѣлать, (но, зная, что бывши до десяти разъ въ лондонскомъ политехническомъ институтѣ, я получилъ о многомъ понятіе довольно полное и главное страсть къ дѣятельности), но никто же не оспоритъ, что развитіе ребенка осязательное не должно ни надоѣсть ему, ни обременить его память, а воспользоваться тѣми годами, когда нельзя его садить за уроки и обременять память силою, тутъ онъ все будетъ узнавать натурально, а слѣдовательно не обременительно. Низшій классъ, бѣдный работникъ, увидѣвши модель и снявши ее наглядно, можетъ взамѣнъ быть полезнымъ обществу, потому что онъ будетъ заниматься вещами, которыя ему еще, можетъ быть, и не приходили въ голову, что это такъ не трудно.

Да благословитъ Богъ (*) перваго, давшаго возможность и средства общаго народнаго осязательнаго образованія. Капитанъ-Лейтенантъ **К. Небольсинъ.**

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ ВЪ ПАССАЖѢ.

Въ Среду, 23-го марта, въ 7½ часовъ по полудни, будетъ *десятая* и послѣдняя лекція изъ Военной Администраціи.

(*) А народъ оцѣнитъ.

нашихъ, что показаніе московскаго Акціонера объ этомъ предметѣ—несправедливы.

— Въ Указателѣ 27-го февраля 1860 г. выпускъ 9 было объявлено, что нѣсколько домовладѣльцевъ и въ главѣ ихъ князь В. А. Долгоруковъ, представили министерству финансовъ уставъ поземельнаго банка для г. Петербурга и его губерніи, что этотъ банкъ устраивается безъ акцій на правилахъ взаимности, съ правомъ принимать недвижимыя имущества по желанію владѣльцевъ на время отъ 1 года до 56 лѣтъ, съ платежемъ какъ процентовъ, такъ погашенія и прочихъ расходовъ вообще, по $4\frac{3}{4}$ процента въ годъ. Нынѣ мы узнали, что, въ самое короткое время, болѣе чѣмъ на 2 мил. руб. сер. подписалось желающихъ владѣльцевъ. Эта первоначальная подписка представлена уже министерству финансовъ. Открытая по сему вторая подписка успѣшно продолжается. Для облегченія дальнѣйшей подписки учредители нынѣ открыли особую контору, гдѣ и принимается такая подписка съ 10 до 12 часовъ утра (*).

— На сѣтованія о дороговизнѣ квартиръ и на домогательства принятія правительственныхъ мѣръ противъ домовладѣльцевъ, Указатель объяснялъ уже вредныя послѣдствія, происходящія отъ всякаго рода стѣсненій. Если квартиры дороги, говорили мы, — стало быть выгодно строить дома, и дома построятся. Мы имѣемъ случай привести здѣсь положительное доказательство нашимъ словамъ. Изъ полученныхъ нами свѣдѣній видно, что въ прошломъ году разрѣшено было правительствомъ въ С.-Петербургѣ:

	Зданій каменныхъ.		Зданій деревянныхъ.
а) Вновь построить . . .	357	—	235
б) Перестроить	120	—	57
в) Исправить	33	—	258
Итого	510	—	529
Всего 1039.			

Хотя закрытіе казенныхъ банковъ относительно выдачи ссудъ подъ зданія и поставило нѣкоторыхъ изъ помянутыхъ домовладѣльцевъ въ стѣснительное положеніе, но оно продолжится не долго потому, что учреждаемый въ С.-Петербургѣ поземельный банкъ—по всему вѣроятію не въ продолжительномъ времени откроетъ свое дѣйствіе къ пріему въ залогъ домовъ.

— Въ Петербургѣ теперь производятся выборы. Дворянство, по приглашенію здѣшняго губернскаго предводителя, съѣхалось еще къ 3 числу, какъ слышно, для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ. Первое собраніе съ этою цѣлью у губернскаго предводителя было 6-го марта, и затѣмъ частныя совѣщанія дворянъ продолжались у предводителей уѣздныхъ. Къ числу полезныхъ мѣръ, имѣющихся въ виду для обсужденія при настоящемъ съѣздѣ, мы не можемъ не отнести составленнаго дворянствомъ Ямбургскаго уѣзда проекта взаимнаго застрахованія скота. Цѣль проекта весьма благодѣтельная и исполненіе его по сдѣланнымъ уже соображеніямъ въ частныхъ соглашеніяхъ дворянъ, очень легкое и дешевое. Въ Ямбургскомъ уѣздѣ считается всего 22,000 головъ рогатаго скота; каждую голову предполагается оцѣнить въ 10 р., съ коихъ на первый разъ взимается 1% для полученія суммы на жалованье ветеринару и его помощнику. Такимъ образомъ для перваго обзаведенія достаточно будетъ основнаго капитала какихъ-нибудь 2,000 или 2,500 р. Уже всѣ дворяне Ямбургскаго уѣзда согласились на приведеніе въ исполненіе этого учрежденія и, надобно полагать, что къ нимъ присоединятся нѣкоторые помѣщики сосѣднихъ уѣздовъ. До сихъ поръ гибель рогатаго скота причиняла большое разстройство въ сельскомъ хозяйствѣ здѣшней губерніи. Такъ въ прошломъ году здѣсь пало до 12,000 головъ.

— Мы слышали, что въ Москвѣ также зарождается мысль объ основаніи тамъ мѣстнаго *земскаго банка*. Инпціатива ея, сколько намъ извѣстно, произошла отъ здѣшнихъ учредителей. Между московскими учредителями называютъ извѣстнаго своимъ стремленіемъ ко всему полезному С. П. Шипова. Дай Богъ успѣха доброму дѣлу.

— Доказательствомъ, до какихъ размѣровъ можетъ дойти бумагописаніе, служитъ помѣщенное въ № 8-мъ «Симбирскихъ Вѣдомостей» объявленіе о продажѣ съ аукціона архивныхъ дѣлъ, подлежащихъ къ уничтоженію въ числѣ 59,337, вѣсомъ въ 458 пудовъ, оцѣненныя по гривеннику за пудъ».

Изъ Сергачскаго уѣзда Нижегородской губерніи, *8-го марта*. По разнымъ официяльнымъ и частнымъ извѣстіямъ мы знаемъ, что въ Москвѣ ужасно много снѣга. Какая противоположность съ нашей мѣстностью, лежащей подъ тѣмъ же градусомъ широты и 8 градусовъ восточнѣе Москвы. У насъ, во всю зиму, нѣкоторые откосы горъ оставались обнаженными, а буря, бывшая 28-го и 29-го февраля и 1-го марта, унесла и послѣдній снѣгъ. Поля совершенно черны—озими всѣ наружи, и только дороги, узкими полосками, отличаются своею бѣлизной, но и на нихъ слой снѣга едва ли больше двухъ вершковъ. Въ лѣсахъ и оврагахъ снѣгъ перемѣшался съ землей и пылью, и такіе же сѣрые наносы, какъ гряды, мѣстами видны и въ поляхъ. Погребовъ, при отдаленности отъ рѣкъ и прудовъ, набивать не чѣмъ. Никто изъ старожиловъ не помнитъ такой зимы, которая однако же суровостью не уступаетъ прежнимъ. Земледѣлецъ съ трепетомъ взираетъ на такія измѣненія явленій природы, не предвѣщающія вознагражденій за его труды, и хотя будущее отъ насъ сокрыто, но можно, изъ прежнихъ наблюденій, нѣкоторымъ образомъ предугадывать послѣдствія. Дай Богъ, чтобы не сбылись наши грустныя ожиданія! *(Моск. Вѣд.)*

(*) Контора эта находится въ д. Гау, что противъ Михайловскаго манежа.

Ярославль, *12-го марта*. Черезъ нѣсколько дней послѣ замѣчательныхъ снѣговъ и мятелей, погода приняла новый видъ: пятый день сряду на небѣ нѣтъ ни облачка, почти тихо и очень тепло, дорога таетъ, съ крыши льетъ. Чувствуется приближеніе весны. Только ночью и по утрамъ холодно.

— Ярославская ярмарка по настоящее время представляетъ съ наружной стороны двѣ крайности: съѣздъ торговцевъ вообще несравненно многолюднѣе, и потому временной гостиный рядъ удлиненъ небывалымъ образомъ, а покупателей и даже гуляющихъ гораздо меньше, сравнительно съ прежними годами. Избытокъ въ числѣ привозныхъ товаровъ представляютъ туалетныя вещи и вообще товары красные. Что касается до внутренняго характера ярмарки, то въ настоящее время о немъ еще нельзя составить полнаго понятія. *(Яросл. Г. В.)*

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

Нѣкоторыя присутственныя мѣста и должностныя лица препровождаютъ въ Коммерческій Банкъ для обращенія изъ процентовъ самыя мелкія суммы, состоящія часто изъ нѣсколькихъ копѣекъ.

Въ слѣдствіе сего Министерство Финансовъ нужнымъ считаетъ объявить во всеобщее свѣдѣніе, что на основаніи 4 п. Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 26-го декабря 1859 года, суммы менѣе 30 рубл. должны быть оставляемы въ вѣдѣніи подлежащихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ и хранимы въ Уѣздныхъ Казначействахъ на общемъ основаніи; что Коммерческій Банкъ вкладовъ менѣе 30 рублей на обращеніе изъ процентовъ не принимаетъ и что затѣмъ всѣ подобныя мелкія суммы, какъ не подлежащія доставленныя въ Банкъ, будутъ отсылаемы обратно. *(Ком. Г.)*

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на основаніи 1-й статьи Положенія о порядкѣ присужденія Константиновской медали, имѣетъ честь покорнѣйше просить Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ Общества объ указаніи тѣхъ изъ обнародованныхъ въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ трудовъ, которые, по ихъ мнѣнію, могутъ быть допущены къ состязанію на полученіе Константиновской медали въ 1860 году.

Подвиги и труды, дающіе право на состязаніе, суть слѣдующіе:

а) Всякій необыкновенный и важный географическій подвигъ, совершеніе котораго сопряжено съ трудомъ и опасностію.

б) Ученыя путешествія и экспедиціи по Россіи и странамъ, съ нею сопредѣльнымъ, если результаты ихъ сдѣлались извѣстны по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ и заключаютъ въ себѣ новыя пріобрѣтенія по части географіи, по которому-либо изъ главныхъ ея направленій, хотя бы описанія ихъ путешествій и не были еще публикованы, а тѣмъ болѣе, если иныя уже обнародованы, на русскомъ-ли то языкѣ, или на одномъ изъ болѣе употребительныхъ иностранныхъ.

в) Такого-же достоинства путешествія въ страны и моря болѣе отдаленныя, но только совершенныя путешественниками русскими и описанныя преимущественно на русскомъ языкѣ.

г) Географическія и гидрографическія карты и атласы, изображающіе мало или вовсе неизвѣстныя до того страны и моря и основанныя на собственныхъ изслѣдованіяхъ или съемкахъ, требовавшихъ большихъ трудовъ и усилій.

д) Успѣшно совершенныя обширныя геодезическія операціи, ведущія къ точнѣйшему познанію вида земнаго шара.

е) Географическія опредѣленія мѣстъ въ такомъ только случаѣ, если они обнимаютъ значительныя и съ трудомъ доступныя пространства земли въ самой Россіи.

ж) Этнографическія и лингвистическія изслѣдованія, относящіяся до народовъ въ Россіи обитающихъ, или соплеменныхъ съ ними, если они привели къ какимъ либо новымъ и важнымъ результатамъ.

з) Сочиненія по части статистики Россіи, содержащія полныя и достовѣрныя статистическія описанія значительныхъ частей Государства, или разливающія новый свѣтъ на какую либо важную отрасль нашего государственнаго быта.

и) Историко-географическія изслѣдованія, разъясняющія какую либо важную и доселѣ темную область древней географіи Россіи или сопредѣльныхъ съ нею странъ Востока.

к) Оригинальныя на русскомъ языкѣ сочиненія по части географіи описательной, къ числу коихъ относятся: географическіе и гидрографическіе словари, критическія исторіи путешествій, всѣхъ ли народовъ или только русскихъ, за значительные періоды времени и тому подобное.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Италія и Европа по словамъ Neue Preussische Zeitung.

Читатели наши уже знаютъ конечно непримиримую вражду Neue Preussische Zeitung противъ Наполеона III и всего нынѣшняго порядка вещей въ Европѣ. Она по преимуществу *охранительная* газета, и мы вполнѣ уважая убѣжденія каждаго публициста, не намѣрены возбуждать полемики противъ этого способа воззрѣнія. Мы сами лично принадлежимъ къ людямъ прошлаго вѣка и къ сподвижникамъ великихъ временъ 1812—1815 годовъ. Конечно, не останавливаясь ни на какой точкѣ современныхъ идей во весь этотъ продолжительный періодъ, мы почитали долгомъ идти вслѣдъ за вѣкомъ и развитіемъ прогресса. Хвалить все прежнее и осуждать новое стольже несправедливо, какъ въ честь новѣйшихъ идей попирать ногами всю исторію, всѣ мысли и правила прошедшаго. Нѣтъ! Все хорошо въ свое время, потому что соотвѣтствуетъ всеобщимъ понятіямъ и требованіямъ. Если человѣчество 1860 года имѣетъ другія идеи и желанія, нежели за полвѣка тому назадъ, то нельзя обвинять ни его за развившійся прогрессъ цивилизаціи, ни людей эпохи священнаго союза за то, что они тогда имѣли другія мысли и желанія. Бороться съ вѣкомъ безразсудно и безполезно Можно плотинами стѣснить и преградить теченіе рѣки, но она найдетъ и пророетъ себѣ новое русло, или затопитъ окрестности. Называть же идеи одной эпохи вѣрнѣе, правильнѣе и законнѣе другой, вовсе не логично, потому что онѣ основаны на состояніи современнаго общества и цивилизаціи. Вотъ почему мы во всѣхъ нашихъ политическихъ статьяхъ стараемся по возможности не осуждать нынѣшнихъ правилъ и идей, служащихъ представителями своей эпохи и не восхваляемъ безусловно старины, которая очень хороша, можетъ быть, была въ свое время, но которая теперь была бы рѣзкимъ противорѣчіемъ съ состояніемъ всего общества. Но намъ любопытно видѣть иногда статьи охранительныхъ органовъ, которые вѣнскій конгрессъ считаютъ высшимъ проявленіемъ человѣческаго ума, а священный союзъ единственною оградою человѣчества; все же новое—порожденіемъ самыхъ разрушительныхъ идей. Изъ любопытства приводимъ одну подобную статью изъ № 69 Neue Preussische Zeitung.

«Опытъ полувѣка доказалъ намъ, что цѣль трактатовъ вѣнскаго конгресса 1814—1815 года состояла не только въ томъ, чтобъ прекратить во всей Европѣ войну, но и поставить ее въ такое положеніе, чтобы основаніемъ новаго, законнаго порядка охранить народныя права отъ возможности возвращенія такихъ же насильствъ, какъ со стороны сосланнаго въ заточеніе Наполеона I, такъ и наслѣдниковъ его. Слѣдственно, все что дѣлается теперь противъ вѣнскихъ трактатовъ составляетъ явное нарушеніе правъ, и Лудовикъ-Наполеонъ самъ сознается въ этомъ, выставляя соединеніе Савоіи съ Франціею такимъ же поступкомъ, какъ и соединеніе Кракова съ Австріею. Европа должна была знать при самомъ воцареніи племянника изгнанника св. Елены, что главный трудъ его будетъ тотъ, чтобъ не соблюдать договоровъ вѣнскаго конгресса и при всѣхъ возможныхъ случаяхъ нарушать ихъ. Она должна была чувствовать, что спокойствіе ея и безопасность именно зависятъ отъ того, чтобъ поддерживать упомянутые трактаты, а если кто ихъ нарушитъ, то возвращать его къ повиновенію тѣми средствами, какія были употреблены противу Наполеона I.

«Къ сожалѣнію, разногласія въ политикѣ разъединили Европу при началѣ войны 1859 года, и мы прежде всѣхъ винимъ въ этомъ Австрію, которая въ Италіи заботилась не о пользѣ и спокойствіи Европы, а о своихъ личныхъ выгодахъ. Результатомъ войны было униженіе ея и ослабленіе, а съ другой еще большее несогласіе между европейскими кабинетами. Заключенъ былъ миръ, но для императора французовъ былъ онъ только поводомъ къ новымъ нарушеніямъ трактатовъ и общенародныхъ правъ Европы. Виллафранкское перемиріе было только искусною уловкою расторгнуть всякую европейскую коалицію и спастись отъ содѣйствія Германіи. Цюрихскій же миръ былъ дипломатическою хитростію, чтобъ ввести въ заблужденіе Австрію и всю Европу. Послѣ таинственныхъ переговоровъ разыграли намъ комедію поголовнаго подаванія голосовъ. Театръ былъ полонъ, зрители рукоплескали, успѣхъ былъ огромный, и результатъ былъ тотъ, что цюрихскій миръ былъ явно попранъ, и Англія, составленіемъ своихъ четырехъ пунктовъ, дружески помогла своей *сердечной* союзницѣ. Все, что придумано было заранѣе графомъ Кавуромъ, вполнѣ совершилось. Средняя Италія присоединена къ Сардиніи, конгрессъ устраненъ; сужденія Европы по этому дѣлу найдены не нужными; довольно было циркуляра г. Тувенеля, что этотъ совершившійся фактъ былъ неизбѣженъ. Европейскіе кабинеты видѣли, что они обмануты были еще въ Пломбьерѣ въ 1858 году. — Наконецъ возникъ и послѣдній вопросъ о при соединеніи Савоіи, и тутъ только казалось пробудились отъ усыпленія Англія, Пруссія и Швейцарія, но протесты ихъ безъ комбинаціи болѣе понудительныхъ дѣйствій ровно ни къ чему не послужатъ. Пруссія, какъ въ 1806 году, не начнетъ одна войны безъ союзниковъ и безъ приготовленій, и не приметъ на себя роль зачинщицы, какъ Австрія въ прошломъ году. Пентархія европейскихъ державъ, составлявшая нѣкогда священный союзъ, теперь не имѣетъ никакой прочной связи, и предоставляетъ все ходу событій, то есть насильству, которое названо верховною властію народовъ, тогда какъ она въ рукахъ властителя Франціи. Пора соединиться вновь всей Европѣ для возстановленія вездѣ законнаго порядка, нарушеннаго Наполеонидами, и утвердить миръ и спокойствіе всего материка.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Берлинъ, *31-го (19-го) марта.* (Отъ телеграфическаго учрежденія Рейтера). Ганноверское правительство поставляетъ новыя затрудненія касательно отмѣны стадскихъ сборовъ. Англійское правительство назначило 2-е (14-е) мая 1860 года послѣднимъ срокомъ для окончательной деклараціи Ганновера по этому предмету.

Бернъ, *31-го (19-го) марта.* Отправленіе отряда женевскихъ партизановъ въ Шабле приписывается французскимъ агентамъ. Полковникъ швейцарской службы Циглеръ наложилъ запрещеніе на два озерныя судна, принадлежащія партизанамъ и арестовалъ тридцать человѣкъ партизановъ. Народное собраніе въ Женевѣ, въ числѣ пяти тысячъ гражданъ, протестовало противъ подобнаго партизанства.

Парижъ, *1-го апрѣля (20-го марта).* Сегодня въ Монитерѣ напечатано, что французское правительство, при настоящихъ обстоятельствахъ, считаетъ необходимымъ напомнить статью конкордата, по которой ни какія буллы, окружныя посланія, рескрипты, постановленія, указы, исходящіе отъ римскаго двора, не могутъ быть во Франціи ни приняты, ни обнародованы, ни напечатаны безъ особаго на то разрѣшенія французскаго правительства.

Вѣна, *31-го (19-го) марта.* (Отъ телеграфическаго учрежденія Рейтера). Нота австрійскаго правительства, отъ 12-го (24-го) марта, протестуетъ, на основаніи историческихъ соображеній, противъ присоединенія центральной Италіи къ Піемонту. Австрійскій протестъ отправленъ прямо въ Туринъ.

Лондонъ, *2-го апрѣля (21-го марта).* Президентъ ниццскаго національнаго комитета доставилъ слѣдующую депешу телеграфическому учрежденію Рейтера. «Ницца 1-го апрѣля (20-го марта). Сегодня утромъ вступили сюда французскія войска. Настроеніе населенія было холодное. Бывшія сегодня вечеромъ столкновенія прекращены.»

Вѣна, *1-го апрѣля (20-го марта).* (Отъ телеграфическаго учрежденія Рейтера). Въ окончательномъ отвѣтѣ своемъ на протестъ Швейцаріи, Австрія отказалась выйти изъ принятаго ею выжидательнаго положенія, но предложила присоединить свои усилія къ усиліямъ другихъ державъ для достиженія законныхъ требованій Швейцаріи, тѣмъ болѣе, что въ нотѣ барона Тувенеля дано обѣщаніе уважать гарантіи, утвержденные за Швецпаріею.

Бернъ, *1-го апрѣля (20-го марта.)* (Отъ того же телеграфнаго учрежденія). Совѣтъ швейцарскаго союза обратится съ новою нотою къ державамъ, подписавшіе вѣнскіе трактаты, и будетъ требовать созванія европейской конференціи для обсужденія вопроса: не опасно ли для выгодъ Европы обладаніе Франціею дороги чрезъ Симплонъ?

Бернъ, *2-го апрѣля (21-го) марта.* По достовѣрнымъ извѣстіямъ, здѣсь полученнымъ, державы обратятся съ общею нотою къ Франціи въ защиту справедливыхъ требованій Швейцаріи.

Лондонъ, *2-го апрѣля (21-го) марта.* Въ Morning Herald пишутъ, что правительство назначитъ коммиссію для заключенія съ императоромъ Наполеономъ трактата о мореплаваніи, чтобы согласить между собою корабельныя пошлины въ обоихъ государствахъ согласно съ предложеніемъ по этому предмету, сдѣланнымъ въ англійскомъ парламентѣ г. Линдсеемъ.

Нью-Іоркъ, *9-го (21-го) марта.* (Отъ Рейтерова учрежденія). По извѣстіямъ изъ Мексики, генералъ Мирамонъ атаковалъ съ 6,000 человѣкъ войска Вера-Крусъ, но былъ отбитъ. Два парохода шедшіе изъ Гаванны съ помощью для Мирамона, и выстрѣлившіе по сѣверо-американскому военному судну, послѣ отказа ихъ объявить къ какому флагу они принадлежатъ, были взяты сѣверо-американцами и отведены въ Новый Орлеанъ.

Сенатъ въ Вашингтонѣ подвергъ пересмотру трактатъ съ Никарагуа, такъ, что весьма вѣроятно его утвержденіе.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 23-го (11-го) марта.* (J. de St.-P.) Presse сообщаетъ слѣдующія статистическія данныя: «До начала войны 1859 года Сардинія имѣла 1,373 квадр. миль и 5,200,000 жителей. Цюрихскій трактатъ прибавилъ ей 369 миль съ 2,700,000 душъ. Собираніе голосовъ 12-го марта дало ей только третью часть противу того, что она получила въ Цюрихѣ, но за то протяженіе болѣе нежели удвоилось. Новыя присоединенія дали 802 квадр. миль и 3,900,000 жителей. Въ этомъ числѣ 403 мили съ 1,800,000 душъ принадлежатъ Тосканѣ, 113

миль и 500,000 душъ Пармѣ, 110 миль и 600,000 жителей Моденѣ и 176 миль съ милліономъ жителей Романьѣ. Церковная область потеряла четыре легаціи: болонскую, феррарскую, равенскую и форлійскую. Изъ 727 миль съ 3,126,000 душъ осталось въ ней только 551 миля и 2,111,000 жителей. Если Викторъ-Эммануилъ уступитъ Савоію (201 миля и 610,000 жителей) и Ниццу (751 миля и 243,000 душъ), то владѣнія его убавятся на 276 миль и 853,000 душъ, и останется въ пріобрѣтеніи только 895 квадр. миль и 5,747,000 душъ. Такимъ образомъ новое субальпинское королевство будетъ имѣть 2,268 квадр. миль и 10,947,000 жителей, то есть въ одинъ годъ пространство увеличилось вдвое, а число жителей болѣе нежели вдвое. Неаполь съ Сициліею имѣетъ только 2,033 квадр. миль и 9,116,090 жителей, то есть менѣе новой Сардиніи на 235 миль и $\frac{1}{5}$ числа жителей.»

— Въ Аугсбургской газетѣ пишутъ: «Волонтеры, завербовавшіеся въ нижней Австріи и Богеміи въ папскую службу, возвратились уже частію во свояси: наиболѣе офицеровъ, хотя вскорѣ ждутъ и множество солдатъ. Они не получили ни обѣщаннаго жалованья, ни исполненія прочихъ условій вербованія. Это служитъ объясненіемъ шумныхъ сценъ, происходившихъ въ Анконѣ, и это же доказываетъ, что австрійское правительство не мѣшалось въ эти вербованія.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 23-го (11-го) марта.* (Nord.) Въ газетѣ Monde (замѣнившей L'Univers) напечатаны слѣдующія объясненія по вопросу объ отлученіи отъ церкви короля Виктора-Эммануила: «Онъ не получилъ и не могъ еще получить ни первой, ни второй цензуры (monitio). Это не отлученіе отъ церкви, а неодобреніе папы, называемое въ каноническихъ законахъ latae sententiae, a jure. Оно посылается за каждое предосудительное дѣйствіе противъ церкви. Слѣдующая за тѣмъ цензура уже строже и называется sententiae ferendae, но для этого папа или консисторія должны сперва выслушать оправданія обвиняемаго, потому что церковь никого не осуждаетъ не выслушавъ. Пій IX писалъ письмо королю Виктору-Эммануилу для предупрежденія его, что дѣйствія его подлежатъ неодобренію, предписанному постановленіями тридентскаго собора и папскими буллами, требуя, чтобъ онъ оправдалъ свое поведеніе. Король отвѣчалъ, но отвѣтъ его былъ неудовлетворителенъ, и потому надъ нимъ произнесенъ осудительный приговоръ. Это значитъ, что онъ уже находится подъ опалою церкви. Но, чтобъ не волновать совѣсти католическихъ его подданныхъ, Папа дозволилъ почитать его такимъ отлученнымъ отъ церкви, который ею еще *терпимъ*, а не совершенно *исключенъ*, и сношенія подданныхъ съ государемъ не подвергнутъ ихъ подобному же наказанію. Когда Пій VII отлучилъ отъ церкви Наполеона I, то сдѣлалъ такія же милостивыя (misericordieses) оговорки въ своей буллѣ 19-го іюня 1809 года; но это снисхожденіе папы дѣлается только для католиковъ. Самъ же отлученный долженъ вести себя соотвѣтственно съ правилами церкви (то есть не стричь волосъ, не грѣться у огня и не ѣсть ничего горячаго, не имѣя сообщенія ни съ кѣмъ).

— Генералъ Дюфуръ прибылъ въ Парижъ съ порученіемъ отъ швейцарскаго правительства, и былъ сегодня принятъ на аудіенціи императоромъ. Ожидаютъ благопріятнаго результата отъ этого свиданія.

— Constitutionnel 24-го марта пишетъ: «Какъ скоро возникъ вопросъ о присоединеніи Савоіи къ Франціи, то надобно было ожидать выраженій недовѣрчивости со стороны Европы. Какъ ни велико безпристрастіе европейскихъ кабинетовъ, какъ ни просвѣщенна ихъ политика, надобно всегда имѣть въ виду нѣкоторыя предубѣжденія традицій. Слѣдственно, мы по справедливости не могли надѣяться, чтобъ Европа отвѣчала безусловнымъ согласіемъ на сообщеніе тюльерійскаго кабинета по этому предмету. Слѣдственно, слова, сказанныя императоромъ въ рѣчи своей къ савойскимъ депутатамъ о расположеніи Европы, могутъ почитаться полнымъ успѣхомъ французской политики. Journal des Debats говоритъ сегодня: «Франція не могла получить лучшаго засвидѣтельствованія въ своемъ могуществѣ, въ блескѣ побѣдъ послѣдней войны и въ оцѣнкѣ ея дружбы.» До сихъ поръ соединеніе Савоіи вызвало только два протеста. Англія протестовала въ Туринѣ, а не въ Парижѣ. Это придаетъ протесту почти дружественный характеръ. Швейцарія же прямо обратилась къ императорскому правительству. Мы, конечно, очень цѣнимъ союзъ съ Англіею и дружбу съ Швейцаріею. Мы были бы въ отчаяніи, еслибъ съ обѣихъ сторонъ возникли какія нибудь, хотя временныя, затрудненія. Но мы имъ не приписываемъ больше важности, нежели сами тѣ державы. Распространился слухъ, что Швейцарія намѣрена занять войсками Фоссиньи и Шабле. Это чистая выдумка. Швейцарія, которая по дѣлу Нешателя призывала на помощь Францію противу трактатовъ 1815 года, очень бы не основательно поступила, еслибъ ссылалась теперь на эти трактаты противъ Франціи и противъ той націи, которой бы потребовала раздробленія. Противно было бы также и основнымъ правиламъ и выгодамъ ея, еслибъ она не въ силу древнихъ правъ хотѣла владычествовать надъ народами, которые отвергаютъ ее, а добровольно хотятъ соединиться съ Франціею. Что же касается до Англіи, то она совершенно чужда этому дѣлу. Франція на Альпахъ и въ Ниццѣ нисколько не можетъ безпокоить англійскаго владычества на всемъ земномъ шарѣ; только ея политическая система, ежедневный шумъ ея газетъ и парламентскія каѳедры производятъ борьбу между партіями. Вѣроятно въ парламентѣ много еще будетъ вопросовъ по этому дѣлу, и оппозиція будетъ обвинять Францію въ честолюбіи и въ жаждѣ завоеваній. Но мы увѣрены, что виги и тори ограничутся своими преніями. Въ Times уже объявлено было, что Англія отправитъ въ Бедлемъ того министра, который вздумалъ бы начать войну изъ-за Савоіи. Какой же результатъ будутъ имѣть эти протесты? Такой же, какъ и многіе подобные; напримѣръ, какъ протестъ Франціи противу присоединенія Кракова къ Австріи, когда Европа отвѣчала, что принимаетъ этотъ протестъ *къ свѣдѣнію*. Мы сдѣлаемъ тоже. Скажемъ даже болѣе: если достоинство кабинетовъ требуетъ принятія этихъ дипломатическихъ предосторожностей, то здравомысліе и очевидныя выгоды должны внушить имъ совѣтъ воздержаться отъ всякихъ послѣдствій. Австрія, потерявшая Ломбардію, не должна сожалѣть, что Сардинія въ свою очередь теряетъ Савоію. Россія не заботится о приращеніи Франціи на Альпахъ, потому что ея выгоды требуютъ, чтобъ Франція была сильною державою. Вся Европа должна помнить слова императора, сказавшаго, что «для спокойствія Европы надобно, чтобъ Франція была довольна.» Однажды Европа употребила во зло свою силу и счастіе, унизила Францію въ 1815 году. За это Европа уже 45 лѣтъ испытываетъ волненія. Становясь теперь на прежнюю степень европейскаго равновѣсія утверждаетъ только спокойствіе Европы, а не нарушаетъ его.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 23-го (11-го) марта.* (Nord.) Times сообщаетъ всѣ отвѣты, полученные отъ европейскихъ кабинетовъ на депешу г. Тувенеля. Россія отвѣчала, что не мѣшается въ дѣло уступки Савоіи, какъ скоро это дѣлается не по закону народной воли и какъ скоро европейское равновѣсіе не нарушено. Пруссія тоже объявила, что какъ скоро французское правительство отказалось отъ мысли пріобрѣтенія естественныхъ границъ, то она не будетъ противиться упомянутой уступкѣ. Австрія, отвергая всѣ присоединенія, сдѣланныя въ Италіи, не видитъ причинъ протестовать противъ соединенія Савоіи съ Франціею, какъ скоро прочія державы не протестовали, когда дѣло шло объ Австріи. Отвѣтъ Англіи не сообщенъ еще.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Изъ Турина сообщаютъ очень любопытный фактъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Многіе города прислали королю Виктору-Эммануилу адресы въ ту минуту, какъ папа угрожаетъ ему отлученіемъ отъ церкви, а эти адресы подписаны не только низшимъ духовенствомъ, но и многими епископами. Это служитъ важнымъ отвѣтомъ на намѣренія римскаго двора.

— Извѣстія изъ Неаполя довольно воинственны. Король отправился на границы; онъ собираетъ почти поголовное вооруженіе и сосредоточиваетъ свою армію въ Абруццахъ. Все это предвѣщаетъ съ его стороны какія нибудь рѣшительныя намѣренія. Впрочемъ, настоящая опасность короля не на границахъ, а въ самой столицѣ, гдѣ присутствіе англійскаго флота, а вскорѣ вѣроятно и французскаго служитъ строгимъ предупрежденіемъ и понудительнымъ средствомъ къ охлажденію необдуманнаго жара. Впрочемъ, конечно здѣсь никто не вѣритъ выдумкѣ Ostdeutsche Post, которая увѣряетъ, что Англія для того прислала сюда флотъ, чтобъ но случаю всѣхъ присоединеній къ Піемонту и къ Франціи, взять и себѣ какое нибудь вознагражденіе, а именно— островъ Сицилію.

— Въ Patrie пишутъ, что Тоскана не будетъ имѣть намѣстника, а только генералъ-губернатора, который будетъ имѣть подъ начальствомъ своихъ главныхъ директоровъ. Въ Тосканѣ не будетъ отдѣльнаго національнаго собранія, а одни муниципальные и провинціяльные совѣты, которымъ будетъ поручено мѣстное управленіе. Вся политическая жизнь Тосканы сосредоточена уже будетъ въ Туринѣ, и все это производитъ въ Тосканѣ родъ унынія. Разныя посольства, которыя жили до сихъ поръ въ этомъ городѣ, получили приказаніе выѣхать.

— (Nord.) Въ нѣкоторыхъ газетахъ увѣряютъ, что отлученіе отъ церкви короля Виктора-Эммануила уже произнесено, но что піемонтское правительство приняло надлежащія мѣры, чтобъ религіозныя страсти не произвели безпорядковъ. Впрочемъ, новое обстоятельство еще болѣе раздражитъ папу противъ Сардиніи. Государственный совѣтъ и палаты объявили въ Туринѣ, что король вовсе не обязанъ соблюдать конкордата, заключеннаго Австріею во время владычества ея надъ Ломбардіею и введеннаго тамъ до войны, потому что не подписывалъ его и не принималъ. Слѣдственно, конкордатъ будетъ уничтоженъ въ Ломбардіи, и это будетъ новая обида для Рима.

— Говорятъ, что испанскій и неаполитанскій посланники въ Туринѣ протестовали отъ имени своихъ кабинетовъ противъ присоединенія Пармы къ Піемонту. Извѣстно, что эти дворы въ родствѣ съ пармскими Бурбонами. Впрочемъ, этотъ протестъ былъ одною формальностію, и посланники остались при прежнихъ дипломатическихъ сношеніяхъ.

— (Nord.) По частнымъ письмамъ изъ Неаполя переговоры между неаполитанскимъ правительствомъ и Римомъ вскорѣ будутъ окончены. Составится трактатъ, по которому король Францискъ II займетъ по востребованію папы Римъ, Мархіи и Умбрію. Когда подписана будетъ эта конвенція, то французскія войска выступятъ изъ Рима. Впрочемъ, очень сомнительно, чтобъ при волненіи собственныхъ своихъ провинцій Неаполь рѣшился послать свои арміи за предѣлы своего королевства.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— (Nord.) Costitutionnel 24-го марта выражаетъ удовольствіе въ удовлетворительномъ отношеніи Европы къ Франціи. До сихъ поръ только двѣ державы протестовали противъ присоединенія Тосканы, а именно: Швейцарія въ Парижѣ, а Англія въ Туринѣ. Франція будетъ на это отвѣчать тоже самое, что отвѣчали ей, когда она протестовала противъ соединенія Кракова съ Австріею. Она приметъ протестъ *къ свѣдѣнію*.

— Изъ Неаполя пишутъ, что король отправился въ Гаэту со всею своею военною свитою. Абруццская армія сосредоточивается. Говорятъ, что король намѣренъ объявить рекрутскій наборъ, въ которомъ должны участвовать всѣ подданные до 40 лѣтъ.

— Изъ Берна, отъ 24-го марта, сообщаютъ, что переговоры съ Франціею не имѣли успѣха. Въ Женевѣ составилось вчера національное собраніе, и рѣшено отправить адресы, какъ союзному совѣту, такъ и жителямъ верхней Савоіи.

— Въ засѣданіи нижняго парламента, 23-го марта, лордъ Джонъ Россель, по запросу г. Кинглека, объявилъ, что по причинѣ важныхъ неудобствъ не можетъ представить отвѣта Англіи на депешу г. Тувенеля.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышелъ № 3-й Журнала
СТРОИТЕЛЬ МЕХАНИКЪ и ТЕХНОЛОГЪ.

Въ вышедшихъ до сего времени трехъ первыхъ нумерахъ за Январь, Февраль и Мартъ мѣсяцы помѣщены нижеслѣдующія статьи:

№ 1-й за Январь.

Содержаніе: 1 Отд. Архитектура и строительное искусство.
1) Объ употребленіи желѣза и чугуна въ архитектурныхъ постройкахъ и другихъ сооруженіяхъ, А. Невѣдомскаго. 2) Объ экономическомъ отопленіи жилыхъ, фабричныхъ и заводскихъ строеній П. Алексѣева. 3) Объ осушеніи и воздѣлываніи болотъ, Э. Рудольфа. II Отд. (механика, технологія и вспомогательныя науки). 1) Добываніе березоваго дегтя, Н. Витта. 2) Непрерывное вареніе пива парами Г. Габиха. 3) Молотильная машина Горнеби. 4) Пряженіе зеренъ для посѣва. 5) Засореніе дренажныхъ трубъ. 6) Механическій молотъ, М. В. Исси. 7) Русское законодательство о привилегіяхъ на изобрѣтенія и открытія: III. Отд. Смѣсь: 25 разнородныхъ статей по строительной части, механики и технологіи.

№ 2-й за Февраль.

Содержаніе 1-го Отд. Архитектура и строительное искусство. 1) Объ употребленіи архитектурныхъ ордеровъ А. Невѣдомскаго. 2) О сельскихъ оградахъ; объ осушеніи и воздѣлываніи болотъ, Э. Рудольфа. II. Отд. (Механика, технологія и вспомогательныя науки). 1) Трубчатый конденсаторъ. 2. Самодѣйствующіе приборы для освобожденія паропроводныхъ трубъ отъ скопляющейся въ нихъ воды и отъ находящагося въ нихъ воздуха. 3) О бумажныхъ водопроводныхъ трубахъ. 4) Объ отопленіи разнаго рода печами, за границею и у насъ въ Россіи. 5) Торфъ и его разработка, М. Попова. 6) Способъ узнавать подмѣсь въ маслахъ, преимущественно употребляемыхъ для смазки машинъ и средства дѣлать ихъ неокисляющимися или непортящимися на воздухѣ. 7) О приготовленіи свѣтильнаго гаса изъ дерева и изъ торфа. III. Отд. Смѣсь: 20 разнородныхъ статей по строительной части, механикѣ и технологіи.

№ 3-й за Мартъ.

Содержаніе 1-го Отд. Архитектура и строительное искусство. 1) О постройкѣ и устройствѣ сельско-хозяйственныхъ зданій за границею и у насъ въ Россіи. 2) О необходимости и средствахъ развитія нашихъ желѣзныхъ и механическихъ заводовъ М Попова. II. Отд. (Механика, технологія и вспомогательныя науки). 1) Элементы для опредѣленія достоинствъ, и условій употребленія въ постройкахъ желѣза, чугуна и стали- М. Попова. 2) Новыя изслѣдованія твердости металовъ и сплавовъ въ особенности же разныхъ сортовъ латуни и бронзы. 3) Новые переносные приборы для приготовленія свѣтильнаго гаса. III. Отд. Библіографія. 1) Новыя книги по строительному искусству, по Механикѣ, Технологіи и по вспомогательнымъ наукамъ; въ томъ числѣ разобрано четырнадцать сочиненій. IV. Отд. Смѣсь: четыре разнородныя статьи и таблица для перевода иностранныхъ вѣсовъ и мѣръ на русскіе.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: 1) Въ Редакціи Журнала Строитель, Механикъ и Технологъ, на Невскомъ Проспектѣ, близъ Литейной, въ д. Максимовича, № 82, кв. № 42, при Техническотъ отдѣленіи франко-американской компаніи. 2) Въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта. 3) У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Въ Москвѣ въ Справочномъ депо въ д. Земледѣльческой школы.

ВОСПОМИНАНІЯ ПОКЛОННИКА СВЯТАГО ГРОБА.

Путешествіе къ святымъ и по святымъ мѣстамъ, съ подробною картою восточныхъ странъ. Виктора Каминскаго. Спб., 1859 г. На лучшей веленевой бумагѣ, въ большую 8-ю долю листа, 700 стр. убористаго, но весьма виднаго и красиваго шрифта. Продается у всѣхъ книгопродавцевъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., а въ хорошемъ переплетѣ 3 р. и съ пересылкою. Для скорѣйшаго и аккуратнаго полученія гг. иногородные благоволятъ обращаться въ книжный магазинъ Петра Иванова Крашенинникова, въ С.-Петербургѣ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Во Вторникъ, 22-го Марта.

На Александринскомъ Театрѣ: Концертъ г. Владиславлева съ живыми картинами.—Начало въ $7\frac{1}{2}$ час.

На Михайловскомъ Театрѣ: Большой концертъ, благотворительнаго французскаго общества, съ живыми картинами.—Начало въ $7\frac{1}{2}$ часовъ.

Въ Театрѣ Циркѣ: Большое конное представленіе.—Начало въ 8 часовъ.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *В. Бекетовъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у комисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 65. СРЕДА, 23-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 19-го Марта 1860 г. — Высочайшія повелѣнія — Пожертвованія — Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: О кончинѣ Генералъ отъ Инфантеріи Князя Шаховскаго. — Вильно. — Елатьма.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Рѣчь г. Тьера для рѣшенія вопроса объ организаціи Прусской Арміи. — Телеграфическія депеши. — Австрія. — Пруссія — Франція. — Турція. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Заграничная лѣтопись. — Объявленіе отъ музыкальнаго общества. — О Лекціи въ Пассажѣ изъ Военной Администраціи.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ С.-Петербургѣ, 19-го Марта 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ **Кулугинъ**, въ Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. На вакансіи. Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлозерскаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Ясенскій** и **Шевгенъ**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Сагатовскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Токаревскій**, **Владиміровъ**, **Заблоцкій 1-й**, 4-го резервнаго баталіона: **Кругловъ 1-й** и **Рѣзуновъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Обуховъ**, **Бобынинъ**, **Дмитріевъ**, **Шольцъ**, **Афонасьевъ**, **Янковскій**, **Антошевскій 1-й**, **Миллеръ**, **Хросцицкій**, 4-го резервнаго баталіона: **Грибачъ**, **Доможировъ** и **Петрашевскій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Юрашевъ**, **Россохацкій 1-й**, **Россохацкій 2-й**, **Вощининъ**, **Домбровскій**, **Калинкинъ**, **Чепурковскій**, **Дашкинъ**, **Пѣвневъ**, **Попковъ**, **Дубравскій**, **Потриковскій**, **Чеглоковъ** и 4-го резервнаго баталіона **фонъ-Розенъ**. Олонецкаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры, 4-го резервнаго баталіона, **Кобрановъ** — въ дѣйствующіе баталіоны сего полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Нелидовъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Нефневъ**, **Орловъ**, **Бродовскій** и **Бѣлинъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Фишеръ**, **Малевичъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Езерскій** и **Капликъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Милькевичъ**, **Сташковскій** и **Войткевичъ**. Шлиссельбургскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Фидровскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Васильевъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Съ-Козельска-Коссиловскій**, **Ванькевичъ**, **Сыдовъ**, прикомандированный къ 1-му Кадетскому Корпусу **Добровольскій**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, **Рудницкій** и 4-го резервнаго баталіона **Валицкій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Мольскій**, **Сычуговъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Заремба** и **Перегородскій 1-й**. Ладожскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Старцовъ** — въ этотъ полкъ, 4-го резервнаго баталіона: **Верцынскій** и **Спиридовичъ**, — оба въ дѣйствующіе баталіоны Шлиссельбургскаго Пѣхотнаго полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **фонъ-Шпигель**, **Венценовичъ** и 4-го резервнаго баталіона **Кленовскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Волынцевичъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Яковлевъ** и 4-го резервнаго баталіона **Притвицъ**. Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Родіоновъ**, **Лихошерстовъ**, — оба въ этотъ полкъ и 4-го резервнаго баталіона **Любовичъ** — въ дѣйствующіе баталіоны сего полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Обнискій** и **Бѣляевъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Цявловскій**, **Поцейко**, **Лисенковъ 1-й** и **Котвичъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Варгольскій**, **Митарновскій**, **Никитинъ** и **Ѳедоровъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Анненковъ**, **Довяковскій**, **Шумаковъ** и **Степановъ**. Вологодскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, 4-го резервнаго баталіона, **Огаревъ 2-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, 4-го резервнаго баталіона, **Трушинъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Пенкославскій** и 4-го резервнаго баталіона **Субботинъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Ефимовъ**, **Бугардтъ**, **Шамшинъ**, **Стешинъ** и **Малюкевичъ**. Костромскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Антушевичъ** — въ Архангелогородскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полкъ и 4-го резервнаго баталіона **Недвецкій** — въ дѣйствующіе баталіоны Галицкаго Пѣхотнаго полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Скирмунтъ** и 4-го резервнаго баталіона **Вилькенъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Томашевскій**, **Дьяконовъ**, прикомандированный къ Орловскому-Бахтина Кадетскому Корпусу **Климовичъ**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, **Зажигинъ**, **Лѣвоневскій** и 4-го резервнаго баталіона **Проскуряковъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Гриневичъ**, **Романовъ**, **Каблуковъ**, **Барашевъ**, **Сохановъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Метлинъ** и **Николаевъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Пономаревъ**, **Гонсіоровскій**, **Римскій-Корсаковъ**, **Антушевичъ**, **Васильевъ**, **Коптевъ** и 4-го резервнаго баталіона **Лейфнеръ**. Галицкаго: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Юшкевичъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Козловскій**, 4-й резервнаго баталіона: **Гарбузовъ** и **Зуевъ 2-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Блохинъ**, **Залетинъ**, **Вейсъ**, **Владимірскій** и **Красильниковъ**. Муромскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Сененко**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Кендзерскій**, **Павловскій** и **Авдѣевъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Кирѣевъ**, **Бодровъ**, **Рутковскій**, прикомандированный къ Владимірскому-Кіевскому Кадетскому Корпусу **Бѣлозерскій**, Дивизіонный Гевальдигеръ 6-й Пѣхотной дивизіи **Провольскій**, — оба съ оставленіемъ: первый при томъ же Корпусѣ, а послѣдній въ настоящей должности, 4-го резервнаго баталіона: **Гапановъ**, **Козловскій**, **Павловъ** и **Воробьевъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Тихменевъ**, **Масальскій**, **Рыбицкій**, **Дзялковскій**, **Троцкій-Сенютовичъ**, прикомандированный къ Павловскому Кадетскому Корпусу **Гунніусъ**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, **Лихачевъ**, **Загродскій**, **Ковальскій**, **Петровъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Тимофѣевъ**, **Яковлевъ** и **Михайловъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Сарычевъ**, **Милевскій**, **Кучинъ**, **Жиромскій**, **Марцинкевичъ**, **Головня**, **Годлевскій**, **Стравинскій**, **Скопникъ**, **Немыскій**, 4-го резервнаго баталіона: **Корякинъ**,

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Французская артиллерія и французская армія. — Отчетъ французскаго министра публичныхъ работъ. — Ученыя извѣстія. — Маршалъ Рейль (некрологъ). — Два литературные скандала въ Германіи.

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» недавно былъ поставленъ на видъ замѣчательный фактъ относительно французской арміи, именно то, что, по нынѣшнему устройству военныхъ силъ Франціи, численный составъ ея не уменьшается никогда. Дѣйствительно, теперь уже не подлежитъ сомнѣнію, что французская армія хотя бы и была приведена на мирное положеніе, всегда однако можетъ быть пополнена въ самый непродолжительный срокъ, всегда готова выступить въ поле, и даже французскія неофиціяльныя газеты не увлекаются объявленіями официяльныхъ органовъ, старающихся увѣрить Европу въ уменьшеніи цифры арміи послѣ недавней италіянской войны. Примѣръ тому представляетъ новѣйшая полемика между Journal des Débats и Монитеромъ.

Journal des Débats, говоря о преобразованіи французской артиллеріи, утверждалъ, что принятая правительствомъ мѣра усиливаетъ число существующихъ нынѣ батарей, не смотря на упраздненіе 30 парковыхъ батарей и 5 полевыхъ изъ цифры 105. Въ декретѣ сказано, что тридцать парковыхъ батарей замѣнены двадцатью полевыми, слѣдственно, число французскихъ батарей съ 135 уменьшилось до 120. Но можно утверждать положительно, что число орудій въ батареяхъ увеличилось, потому что каждая изъ тридцати уничтоженныхъ парковыхъ батарей имѣла не болѣе двухъ орудій, тогда какъ двадцать новыхъ батарей имѣютъ по 8 орудій каждая. Словомъ 60 орудій тридцати парковыхъ батарей замѣнены 160 нарѣзными орудіями. Вычтя изъ этого числа 40 орудій пяти полевыхъ батарей, нынѣ уничтоженныхъ, увидимъ, что французская артиллерія усилена 60 орудіями.

Journal des Débats, не смотря на насмѣшливый тонъ официяльныхъ и полуофиціяльныхъ органовъ, упорно отстаиваетъ свое мнѣніе, и въ статьѣ своей, направленной противъ Монитера, говоритъ утвердительно объ усиленіи французской арміи и преимущественно полевой артиллеріи. Въ настоящее время, французская полевая артиллерія имѣетъ 226 батарей или 1,356 орудій; изъ нихъ приходится на гвардію 14, на армію 212 батарей. Что же касается численнаго состава арміи, то онъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: 300 баталіоновъ пѣхоты (3,239 ротъ, къ которымъ должно прибавить 16 ротъ понтонеровъ, 21 артиллерійскихъ рабочихъ и инвалидныхъ ротъ, 10 ремонтныхъ ротъ и 104 роты жандармовъ), 386 эскадроновъ кавалеріи (кромѣ 5 эскадроновъ фурштата, 4 эскадроновъ парижскихъ жандармовъ, 1 эскадрона гвардейскихъ жандармовъ, 1 эскадрона гвардейскихъ фурьеровъ и 1 эскадрона ста гвардейцевъ) и 226 батарей. Всего, на военномъ положеніи, 595,785 человѣкъ и 144,762 лошадей.

Впрочемъ и мирная дѣятельность во Франціи идетъ своимъ чередомъ. Въ Монитерѣ помѣщенъ отчетъ министра публичныхъ работъ, за прошлый годъ, о состояніи и о потребностяхъ внутреннихъ сообщеній, на которыя будутъ употреблены суммы, оставшіяся отъ послѣдняго займа. Министръ раздѣляетъ свой отчетъ на слѣдующіе отдѣлы: дороги, судоходство, рѣки, каналы, приморскія гавани, маяки, бакены, и разныя хозяйственныя улучшенія. *Дороги.* — Шоссейныя дороги во Франціи имѣютъ 36,150 километровъ (верстъ) протяженія, но въ гористыхъ и пограничныхъ округахъ есть еще промежутки, которые, полагаетъ министръ, составляютъ вмѣстѣ 360 километровъ (верстъ). Можно было бы думать, говоритъ министръ, что желѣзныя дороги уничтожаютъ значеніе шоссейныхъ путей. На дѣлѣ не то. Составленныя въ 1852 и въ 1857 году статистическія таблицы доказываютъ, что хотя движеніе и уменьшилось на шоссе, идущихъ въ одинаковомъ направленіи съ желѣзными дорогами, но оно усилилось на шоссе перпендикулярныхъ желѣзнымъ дорогамъ. Въ 1852 году среднее движеніе на шоссейныхъ дорогахъ составляло ежедневно 244 лошади на версту, а въ 1857 году 246. Всѣ чрезвычайные расходы на дороги съ 1-го января 1860 года исчислены въ 60 милліоновъ франковъ. Ассигнованный на этотъ предметъ ежегодный кредитъ простирается до 5,900,000 франковъ, что въ три года составляетъ 17,700,000 франковъ. Если прибавить оставшіеся отъ займа 15 милліоновъ франковъ, то въ три года можетъ быть выполнено болѣе половины проектированныхъ работъ. *Судоходство. — Рѣки.* Вся длина судоходныхъ рѣкъ во Франціи составляетъ около 9,500 верстъ, изъ которыхъ впрочемъ на 1,500 верстахъ судоходство не производится. Изъ грузовъ, транспортируемыхъ водою, около ¾ сосредоточиваются на 1,800 верстахъ протяженія, т. е. всего на ½ длины судоходныхъ рѣкъ. Затѣмъ министръ называетъ главные водяные пути, нуждающіеся въ улучшеніи. Въ бассейнѣ Сены и Марны: Іонна, верхняя Сена, Сена между Парижемъ и Руаномъ, какъ и вся судоходная Сена. Издержки по смѣтѣ простираются на 100 милліоновъ. Министръ предполагаетъ обратить на это 32 милліона франковъ изъ займа. *Каналы.* Изложивъ вкратцѣ исторію построенія во Франціи каналовъ, первая попытка которыхъ не восходитъ далѣе семнадцатаго вѣка, министръ указываетъ на непризнаваемую часто важность этихъ путей сообщенія. Для начатія новыхъ и продолженія старыхъ работъ, по проведенію каналовъ, требуется ежегодно 24 милліона франковъ. Издержки на улучшеніе старыхъ каналовъ предположены въ 12 милліоновъ, всѣ же расходы на каналы составятъ 36 милліоновъ. Но съ помощью субсидій эльзаскихъ промышлениковъ онѣ могутъ быть уменьшены до 24 милліоновъ. Чрезвычайныя издержки на постройки гаваней министръ исчисляетъ въ 80 милліоновъ. *Маяки и бакены:* въ 1825 году число маяковъ было увеличено съ 15 на 83; теперь же во Франціи ихъ считается 228. Министръ признаетъ необходимымъ построить вновь 4 маяка перваго и 10 третьяго класса. Издержки исчислены въ 3 милліона, и 4 милліона на содержаніе бакеновъ. Предполается ассигновать на ихъ 35 милліоновъ изъ суммъ займа. *Сельско-хозяйственныя улучшенія.* Подъ этимъ словомъ министръ понимаетъ укрѣпленіе песчаныхъ дюнъ въ береговой полосѣ Гаскони. Пространство такихъ песчаныхъ мѣстностей равняется 60,000 гекторамъ (почти столько же десятинъ); изъ нихъ 46,500 уже насаждены лѣсомъ. Насажденіе остальныхъ будетъ стоить 2,200,000 франковъ. Подобныя дюны встрѣчаются и въ другихъ департаментахъ Франціи. Всѣ издержки на этотъ предметъ будутъ простираться до 3,800,000 франковъ. Въ концѣ отчета, министръ опять приводитъ распредѣленіе 100 милліоновъ франковъ, остающихся отъ послѣдняго займа; *дороги и мосты* 15 милліоновъ; *внутреннее судуходство* (рѣки и каналы) 42 милліона, *гавани* и *маяки* 35 милліоновъ; сельско хозяйственныя работы 8 милліоновъ. Всѣ эти суммы раздѣлены на три года; къ нимъ должно прибавить обыкновенный ежегодный кредитъ въ 20 милліоновъ, т. е. 60 милліоновъ; слѣдственно въ трехлѣтній періодъ на общественныя работы (кромѣ желѣзныхъ дорогъ) Франція употребитъ 160 милліоновъ франковъ или слишкомъ 40 милліоновъ рублей сер.

Инженеры, механики и вообще всѣ занимающіеся постройкою желѣзныхъ дорогъ стараются уменьшить издержки движенія. Экономія можетъ быть сдѣлана преимущественно на топливѣ. Но одинъ французскій промышленикъ пошелъ далѣе: онъ думаетъ, что желѣзныя дороги могутъ быть проложены по горнымъ хребтамъ и движеніе по нимъ производимыя безъ помощи паровыхъ машинъ. Комбинаціи наклонныхъ плоскостей могутъ, по его мнѣнію, дать достаточную двигательную силу.

Извѣстно какое важное значеніе имѣетъ въ земледѣліи вопросъ объ удобреніи. Французское правительство всегда особенно покровительствовало изученію удобрительныхъ продуктовъ, столько необходимыхъ для усиленія плодородія почвы. Но вопросъ этотъ касается не однихъ полей; онъ имѣетъ первостепенную важность и для очищенія воздуха въ такомъ громадномъ городѣ какъ Парижъ. Дѣло не въ томъ, чтобы добывать удобреніе; надо устранить зловоніе изъ его составныхъ частей. Теперь дѣлаются опыты въ большихъ размѣрахъ, надъ этими двумя пунктами вопроса. Главная цѣль ихъ есть изысканіе средствъ добывать удобреніе за болѣе дешевую цѣну.

Послѣ болѣзни винограда другое бѣдствіе постигло южные департаменты Франціи, именно болѣзнь шелковичныхъ червей. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ всѣ средства, употребляемыя для уничтоженія зла, остаются безъ успѣха. Называютъ шелковичныя плантаціи, которыя давно не даютъ дохода своимъ владѣльцамъ. Много изслѣдованій произведено было надъ этимъ явленіемъ. Недавно Катрфажъ сообщилъ академіи наукъ весьма важное извѣстіе. Миланскій житель Корнелія писалъ этому ученому, что яички шелковичныхъ червей изъ Индіи совершенно здоровы. Это открытіе будетъ съ радостью встрѣчено въ южныхъ департаментахъ Франціи, гдѣ шелководство составляетъ главную отрасль народнаго хозяйства.

Такъ какъ мы коснулись ученаго сословія Франціи, то кстати сообщить здѣсь любопытный отрывокъ изъ письма извѣстнаго астронома Лютера къ непремѣнному секретарю академіи наукъ. Лютеръ пишетъ между прочимъ: «Въ числѣ малыхъ планетъ (астероидовъ) есть одна, *Дафне*, которая въ настоящее время почти потеряна. Ученые оказали бы большую услугу, если бы употребили всѣ усилія снова найти ее».

Французская армія лишилась одного изъ своихъ знаменитыхъ ветерановъ. Въ Парижѣ скончался, послѣ продолжительной болѣзни, маршалъ графъ Рейль. Онъ родился въ Антибѣ 1-го сентября 1775 года (слѣдственно ему было 85 лѣтъ) и 17 лѣтъ поступилъ подпоручикомъ въ 92 линейный полкъ. Въ званіи адъютанта Массены, Рейль сдѣлалъ всю италіянскую кампанію, и начиная съ осады Тулона имя его встрѣчается во всѣхъ сраженіяхъ. Онъ участвовалъ и въ швейцарскомъ походѣ, и 28 лѣтъ отъ роду былъ произведенъ въ бригадные генералы. Послѣ тильзитскаго мира, генералъ Рейль отправился въ Испанію, но вскорѣ былъ вызванъ оттуда, и получивъ въ командованіе дивизію гвардіи, участвовалъ въ сраженіи при Ваграмѣ, и за тѣмъ опять былъ посланъ за Пиренеи принять начальство надъ португальскою арміею. Въ продолженіе *ста дней*, графъ Рейль командовалъ корпусомъ и сражался при Ватерлоо. Въ 1818 году, снова принятый въ службу, онъ былъ назначенъ членомъ палаты пэровъ, а Людовикѣ Филиппѣ произвелъ онъ въ маршалы 17-го сентября 1847 года.

Маршалъ Рейль былъ женатъ на дочери Массены и имѣлъ трехъ сыновей: старшій, служившій во флотѣ, засѣдаетъ теперь въ Законодательномъ Собраніи; второй служитъ полковникомъ, младшій капитаномъ генеральнаго штаба. Теперь старшимъ изъ маршаловъ Франціи, и по годамъ службы и по лѣтамъ, остался принцъ Іеронимъ, послѣдній изъ братьевъ перваго Наполеона. Онъ родился 15-го ноября 1784 года и произведенъ въ маршалы племянникомъ своимъ 1-го января 1850 года.

Вся Германія занята теперь литературнымъ скандаломъ, какого давно не бывало. Вотъ въ чемъ дѣло.

Едва умеръ одинъ изъ достойныхъ членовъ семейства Гумбольдта, зять Вильгельма Гумбольдта, генералъ отъ кавалеріи (прусской службы) фонъ-Гедеманнъ, которому, какъ своему искреннему другу, Гумбольдтъ завѣщалъ не предавать гласности своихъ частныхъ писемъ, какъ берлинцы были непріятно изумлены появленіемъ книги (изданіе Брокгауза), подъ заглавіемъ: «Письма Александра Гумбольдта къ Фарнгагену фонъ-Энзе, съ 1827 по 1858 годъ». Генералъ Гедеманнъ понималъ важность воли Гумбольдта и свято исполнялъ ее. Въ письмахъ генерала къ разнымъ знаменитымъ и вліятельнымъ лицамъ литературнаго міра была включаема просьба о возможно большемъ распространеніи слѣдующаго объявленія:

«Нижеподписавшійся, племянникъ Александра фонъ Гумбольдта, согласно послѣднему желанію, волѣ и просьбѣ покойнаго, получилъ, по смерти его, лично къ нему адресованное и запечатанное письмо, съ надписью: «*Просьба о протестѣ противъ обнародованія конфиденціяльныхъ писемъ*», которое, при открытіи попытки къ обнародованію, должно быть доведено до

Дьяконовъ и **Тулубьевъ**. Нижегородскаго. Изъ Капитановъ въ Маіоры **Соломаха**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Козубскій, Дроздовскій 1-й, Дроздовскій 2-й** и **Лазовскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Издебскій, Обнизскій, Левицкій-Рогаль, Кудрявцевъ 1-й** и 4-го резервнаго баталіона **Моравскій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Сеницкій, Водзинскій, Тромпчинскій, Лыщинскій, Вѣсичъ, Марциновскій, Глазатовъ** и 4-го резервнаго баталіона **Конецкій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Недзялковскій, Пухало-Цывинскій, Винокурозъ, Орловскій, Новицкій 1-й, Тимофѣевъ, Морозовскій, Гурскій 1-й, Лоссовскій, Ѳедоровъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Хвостовъ, Заневскій** и **Филоновъ**. Низовскаго: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Бычковскій** и **Шелудяковъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Кочубей, Серпуховитиновъ, Абрамовъ, Меликъ-Гайказовъ, Фромоновъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Каминскій** и **Горлинскій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Круковскій, Войцеховскій, Завадскій, Бецъ, Любимовъ, Боженовъ, Склодовскій** и **Цугаловскій**. Симбирскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Сущинскій**—въ этотъ полкъ, **Ермолинскій** и 4-го резервнаго баталіона **Ленкевичъ**,—оба въ Низовскій Пѣхотный полкъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Крицкій** и **Вроблевскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Шмиттъ, Кулаковъ, Лесинскій, Развадовскій, Герасимовичъ** и **Вроблевскій 2-й**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Ермолинскій 2-й, Арцишевскій, Ольшанскій, Лясковскій, Жуковскій, Гессъ, Ягановъ, Капишъ, Пенскій, Поярковъ** и **Карповъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Кипайтуло, Пензинъ, Равинскій, Будзишевскій, Кисель, Люкенбахъ, Холостенко, Кублицкій-Піотухъ, Кучеровскій, Бобровскій-Королько, Колышко**, 4-го резервнаго баталіона: **Павловъ, Богдановичъ** и **Бойцовъ**. По Фурштату. Нестроевыхъ ротъ, полковъ: Украинскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Ѳедоровъ**. Смоленскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Безугловъ**. Маріупольскаго Гусарскаго Его Высочества Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Петровскій**. Пѣхотныхъ: Ладожскаго, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Пѣтуховъ**. Вологодскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Боевъ**. Муромскаго, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Мышковскій**.

Назначается. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Харнскій**—Исправляющимъ должность Вице-Инспектора Корпуса Лѣсничихъ, съ переводомъ въ сей Корпусъ.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **фонъ-Нейманъ**—Шлиссельбургскимъ Плацъ-Маіоромъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся. Пѣхотныхъ полковъ: Вологодскаго, 4-го резервнаго баталіона, Подпоручикъ **Лавровъ**—въ Лейбъ-Пѣхотный Бородинскій Его Величества полкъ. Дагестанскаго, Прапорщикъ **Казновскій**—въ 1-й Урупскій полкъ Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, съ переименованіемъ въ Хорунжіе. По Фурштату. Оберъ Вагенмейстеръ 2-й Легкой Кавалерійской дивизіи, Маіоръ 2-й Фурштатской бригады **Бодуэнъ-де-Куртене**—въ Харьковскій Уланскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Прусскаго полкъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Членъ Совѣта Государственнаго Коннозаводства, Завѣдывающій Южнымъ Коннозаводскимъ Округомъ, Флигель-Адъютантъ Его Величества, Полковникъ **Гербель 1-й**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію, Швейцарію, Францію и Бельгію, на 4 мѣсяца. Адъютантъ Главнокомандующаго 1-ю Арміею, состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Протасовъ**, въ губерніи: С.-Петербургскую, Московскую, Орловскую и Черниговскую, на одинъ годъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности и съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка Поручикъ **Штраухъ**, для излеченія болѣзни, въ губерніи: Московскую, Курскую, Харьковскую и за границу: въ Германію, Италію, Францію, Англію и Швейцарію, на 11 мѣсяцевъ. По Пѣхотѣ. Адъютантъ Генералъ-Адъютанта Лидерса, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Веймарнъ**, за границу: во Францію и Германію на 3 мѣсяца. По Артиллеріи. Конно-Артиллерійской Легкой № 8-го батареи Прапорщикъ **Папкевичъ-Левицкій**, за границу: въ Германію и Италію, на 11 мѣсяцевъ. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ **Мейеръ**, за границу: въ Германію, Францію, Италію, Англію и Швейцарію, на одинъ годъ,—оба для излеченія болѣзни. Отъ службы. За ранами. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Ахтырскомъ Гусарскомъ Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полку Ротмистръ изъ Горцевъ **Хатокшукъ-Касшероковъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Пѣхотѣ. Производитель Дѣлъ Военно-Топографическаго отдѣла Главнаго Штаба Кавказской Арміи, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Янишевскій**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Иррегулярнымъ войскамъ. Забайкальскаго Казачьяго войска: 10-го Пѣшаго баталіона Есаулъ **Гаганидзевъ**. За болѣзнію. Есаулы: Пѣшихъ баталіоновъ: 6-го—**Потоцкій**, 10-го—**Гинцъ** и 3-го Коннаго полка **фонъ-Іоркъ**,—всѣ четверо Маіорами, съ мундиромъ и съ пенсіонами: первые двое полнаго, а послѣдніе двухъ третей оклада.

Въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ Правительствующему Сенату, *Февраля 21-го*, изображено: «При образованіи въ 1816 г. Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Высочайше утвержденнымъ 16-го Іюля того года положеніемъ объ ономъ постановлено, что въ составѣ Совѣта находятся Главный Попечитель Общества, въ качествѣ непремѣннаго Предсѣдателя и его Помощникъ. Управленіе всѣми частями Человѣколюбиваго Общества и распоряженіе его суммами ввѣрено Совѣту; но для всегдашняго наблюденія за правильнымъ теченіемъ дѣлъ, а при томъ и для скорѣйшаго сношенія, предоставлено Помощнику Главнаго Попечителя (Св. Зак. Т. XIII Уст. Общ. Призр. ст. 1549) присутствовать во всѣхъ Комитетахъ и Сословіяхъ Общества, давать въ ихъ собраніяхъ свои мнѣнія, обозрѣвать учрежденія Общества и о состояніи обозрѣнныхъ предметовъ дѣлать Совѣту представленія. Удостоенными же Высочайшаго утвержденія, 10-го Іюня 1847 и 7-го января 1848 года (Полное Собраніе Законовъ Т. XXII № 21,308 и Т. XXIII № 21,866) Уставами подвѣдомственныхъ Обществу Дома Воспитанія Бѣдныхъ Дѣтей и Дома Убогихъ въ С.-Петербургѣ ближайшее завѣдываніе сими заведеніями, подъ высшимъ управленіемъ Совѣта, предоставлено Помощнику Главнаго Попечителя, отъ котораго за симъ, по этимъ заведеніямъ, зависитъ: а) опредѣленіе и увольненіе всѣхъ назначенныхъ по Штатамъ должностныхъ чиновъ, кромѣ Директоровъ; б) замѣщеніе бѣдныхъ на штатныя вакансіи призрѣнниковъ и воспитанниковъ и увольненіе ихъ изъ заведеній; в) утвержденіе торговъ на поставку припасовъ и матеріяловъ и г) разрѣшеніе производства ремонтныхъ исправленій въ зданіяхъ, равно необходимыхъ, по его усмотрѣнію, сверхштатныхъ издержекъ изъ остаточныхъ штатныхъ суммъ».

Нынѣ Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему ходатайству Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Высочайше повелѣть соизволилъ: опредѣленныя упомянутыми выше Уставами Дома Воспитанія Бѣдныхъ Дѣтей и Дома Убогихъ Помощнику Главнаго Попечителя сего Общества права по управленію этими заведеніями предоставить ему и по всѣмъ прочимъ учрежденіямъ Общества, съ тѣмъ, чтобы принятіе въ иногородныя заведенія бѣдныхъ лицъ

свѣдѣнія современниковъ. И относительно перепечатки юношескихъ статей, покойникъ желалъ, чтобы положительно было выражено несогласіе его на это. Гумбольдтъ говоритъ: «Я уже объявлялъ противъ неловкихъ компиляцій во вступленіи къ первой части моихъ мелкихъ статей». По нѣкоторымъ соображеніямъ, обнародованіе этого письма признается до сихъ поръ ненужнымъ. Мнѣ кажется достаточнымъ, если я только сообщу волю покойнаго его современникамъ, и буду просить ихъ принять во вниманіе справедливую просьбу.

«Замокъ Тегель, 26-го мая 1859 года. Фонъ Гедеманнъ, отставной генералъ отъ кавалеріи».

Такую же записку генералъ послалъ 28-го мая прошлаго года книгопродавцу Брокгаузу въ Лейпцигѣ, и получилъ отвѣтъ отъ 10-го іюня, въ которомъ выражалась готовность «довести до всеобщаго свѣдѣнія волю покойнаго». Въ письмахъ своихъ генералъ Гедеманнъ употребилъ слѣдующее выраженіе: «Смѣю предполагать, что просьбу ко мнѣ покойнаго, вы примите за просьбу лично къ вамъ.»

Между тѣмъ въ изданіи конфиденціяльныхъ писемъ Гумбольдта сказано, будто знаменитый мужъ *согласился на это.* Издательница книги, Людмила Ассингъ (племянница Фарнгагена), говоритъ: «Желаніемъ и волею Гумбольдта было, чтобы, по смерти его, письмамъ этимъ была дана гласность, и это желаніе рѣшительно выражено въ словахъ, приведенныхъ въ эпиграфѣ къ книгѣ». Они взяты изъ письма Гумбольдта къ Фарнгагену отъ 7-го декабря 1841 года. Вотъ эти слова: «Ваше послѣднее, чрезвычайно лестное для меня, письмо заключаетъ въ себѣ смыслъ, котораго я не желалъ бы не понять. Вы радуетесь, что владѣете моими нескромностями. Послѣ моей близкой кончины, вы можете дѣлать съ нимъ что хотите. Въ жизни мы обязаны говорить правду тѣмъ только, которыхъ глубоко уважаемъ, какъ напримѣръ вамъ». Возможно ли допустить, чтобы въ этихъ общихъ и даже нѣсколько темныхъ выраженіяхъ заключалось прямое и точное дозволеніе обнародовать письма? Но если бы Гумбольдтъ и далъ позволеніе въ прежніе годы, то оно совершенно отмѣняется положительнымъ запрещеніемъ его послѣдняго письма, потому что какія же письма могъ онъ запретить если, не подобныя теперь обнародованнымъ?

Относительно втораго отдѣла книги, изданной Людмиллою Ассингъ, «Извлеченій изъ дневниковъ Фарнгагена», Новая Прусская газета (12-го февраля) говоритъ: «А кто поручится, что откровенные разговоры между Гумбольдтомъ и Фарнгагеномъ дѣйствительно происходили точно такъ, какъ издала ихъ Людмилла Ассингъ? Тотъ, кто говорилъ, Гумбольдтъ, и тотъ, кто слышалъ, Фарнгагенъ; развѣ оба они не умерли? Развѣ надъ обоими не безмолствуетъ могила?»

Какъ же высказалъ Гумбольдтъ свою послѣднюю волю? 7-го мая 1859 года, на другой день послѣ смерти его, генералу Гедеманну передано было письмо, давно написанное и запечатанное печатью съ малымъ гербомъ Гумбольдта. На конвертѣ находилась слѣдующая надпись:

«Его превосходительству, г. генералу отъ кавалеріи фонъ-Гедеманну и проч.» Внизу на лѣво: «Просьба о протестѣ противъ обнародованія моихъ конфиденціяльныхъ писемъ.» Далѣе: «отослать послѣ моей смерти.—А. Гумбольдтъ».

Въ конвертѣ заключалось письмо слѣдующаго содержанія:

«На случай близкой моей смерти, дорогой другъ, я обращаюсь къ тебѣ еще съ одною литературною просьбою. Кромѣ многихъ старыхъ писемъ, писанныхъ мною друзьямъ во время путешествія, въ публикѣ находятся на каждый годъ около двухъ тысячъ моихъ собственноручныхъ писемъ, съ того времени (1827), когда я снова поселился въ Берлинѣ. Этими письмами уже теперь производится торговля; послѣ моей смерти нѣкоторыя изъ нихъ будутъ напечатаны, напечатаны подъ видомъ моей біографіи».... Упомянувъ о «предположенномъ собраніи своихъ первыхъ печатныхъ статей, начиная съ 1789 года», и о коллекціи своихъ «конфиденціяльныхъ писемъ», Гумбольдтъ говоритъ: «Относительно втораго пункта (т. е. писемъ) было бы хорошо (въ случаѣ обнародованія нѣкоторыхъ писемъ) напечатать, въ какой нибудь газетѣ то, что я пишу теперь къ...., который 14-го сентября хотѣлъ удивить меня статьею, гдѣ приводится моя частная кореспонденція, а именно: «Я слишкомъ далеко отъ мысли, чтобы, подобно вамъ, назвать неудачею то, что присланный вами уже отпечатанный листъ не могъ служить мнѣ сюрпризомъ ко дню моего рожденія. Такое обнародованіе было бы для меня чрезвычайно непріятно, какъ и *всякое печатаніе писемъ, не назначенныхъ къ печати мною лично*, и непредъявленныхъ мнѣ передъ выходомъ въ свѣтъ. *Я оспариваю мнимое право собственности даже тѣхъ лицъ*, къ кому адресованы мои письма, тѣмъ болѣе право обнародованія со стороны тѣхъ, въ руки которыхъ письма попали случайно, чрезъ дареніе или покупку; *я даже сдѣлалъ распоряженіе*, чтобы послѣ моей смерти родственники мои рѣшительно протестовали въ газетахъ противъ столь грубаго злоупотребленія.

Александръ Гумбольдтъ.

Берлинъ, 23-го Сентября 1856 года.

Въ «Прусской газетѣ» по поводу этого литературнаго скандала, помѣщена слѣдующая замѣтка:

«Недавно въ Лейпцигѣ изданы письма Александра фонъ Гумбольдта къ Фарнгагену фонъ Энзе, и дневникъ послѣдняго. Большую часть писемъ слѣдовало бы исключить изъ подобнаго изданія. Выпуская на литературный рынокъ частные разсказы совершенно конфиденціяльнаго свойства, нельзя имѣть другой цѣли, какъ только посредствомъ скандала обезпечить успѣхъ изданія во всѣхъ отношеніяхъ предосудительнаго. Въ нашемъ отечествѣ судъ надъ подобнымъ поступкомъ принадлежитъ общественному мнѣнію. Нѣтъ нужды говорить, что прусское правительство вполнѣ раздѣляетъ неблагопріятное сужденіе публики объ этой литературной спекуляціи. Общественное мнѣніе выразилось съ такимъ единодушіемъ, что правительство и не думаетъ судебнымъ порядкомъ преслѣдовать книгу. Здравый смыслъ и нравственное чувство общества гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ это могло бы быть сдѣлано судебнымъ порядкомъ, осудили злоупотребленіе, для названія котораго трудно было бы пріискать приличное выраженіе».

Другаго рода литературный скандалъ надѣлалъ не меньше тревоги въ Германіи. Въ Женевѣ напечатана брошюра Фохта подъ заглавіемъ: «Mein Process gegen die Allgemeine Zeitung (*Мой процессъ со Всеобщею Газетою,* т. е. аугсбургскою). Карлъ Фохтъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ современныхъ физіологовъ и зоологовъ, извѣстный какъ политикъ и ораторъ лѣвой стороны франкфуртскаго парламента, нынѣ профессоръ въ Женевѣ и членъ гельветическаго сейма, написалъ въ прошломъ году, во время сильнѣйшаго раздраженія Германіи противъ Франціи, брошюру: «Studien zur gegenwärtigen Lage Europas» (*Очерки нынѣшняго положенія Европы*), въ которой энергически возсталъ на поджиганіе австрійскихъ газетъ, старавшихся, во что бы то ни стало, вовлечь въ италіянскую войну Германскій Союзъ, и особенно Пруссію. Въ брошюрѣ своей онъ представилъ доказательства, что италіянская война вовсе не вредитъ нѣмцамъ, раскрылъ всю несостоятельность ультра-германскихъ крикуновъ, утверждавшихъ, будто Франція угрожаетъ Германіи. Кажется, это былъ первый нѣмецкій писатель, который объявилъ себя за дѣло италіянцевъ и отстаивалъ принципъ національности. Эта брошюра взбѣсила главный органъ Австріи въ Германіи, Аугсбургскую газету, которая, рабски служа Австрія, всѣми возможными средствами усиливалась возбудить нѣмцевъ противъ французовъ и втянуть въ войну. Противъ Фохта Аугсбургская газета употребила нечистое оружіе: она напечатала въ Лондонѣ, безъ имени автора, памфлетъ, въ которомъ Фохта назвали измѣнникомъ германскаго дѣла и прямо сказали, что онъ подкупленъ Франціей, получая за распространеніе своихъ политическихъ идей хорошую плату. Такъ какъ Фохтъ не могъ отыскать неизвѣстнаго автора памфлета, то онъ потребовалъ къ баварскому суду въ Аугсбургѣ редакторовъ Всеобщей Газеты. Дѣло было такого рода, что Всеобщая Газета крайне желала оправдаться отъ возведеннаго на нее обвиненія, и хозяинъ ея, книгопродавецъ и баронъ Котта (нажившій милліоны изданіемъ твореній Шиллера и Гете), готовъ былъ, сказываютъ, заплатить 50,000 гульденовъ лишь бы не доводить до огласки. Но редакторы не могли представить въ свое оправданіе никакихъ доказательствъ; оказалось, что они опирались только на догадки, и процессъ былъ бы проигранъ ими навѣрное, если бы судъ не объявилъ себя неимѣющимъ права произнести окончательный приговоръ: рѣчь шла не объ оскорбленіи, а о клеветѣ и потому одни присяжные могли рѣшить дѣло. Фохтъ, желавшій только вывести наружу клеветниковъ, не думая о ихъ наказаніи, не преслѣдовалъ редакторовъ Аугсбургской газеты; но когда эта газета, при обнародованіи процесса, позволила себѣ многое выпустить или исказить, Фохтъ напечаталъ стенографическій докладъ со многими поясненіями. Онъ безпощадно сорвалъ маску съ Аугсбургской газеты, выставилъ ея коварныя дѣйствія въ послѣднюю войну и въ прежнихъ событіяхъ, доказалъ, что эта газета никогда не стремилась къ истинѣ и никогда не помышляла о благѣ Германіи, но всегда имѣла главною и единственною цѣлію поддерживать интересы Австріи. Для достиженія этой цѣли, Аугсбургская газета не пренебрегаетъ никакими средствами, даже сознательно искажаетъ истину, какъ то подтвердилъ предъ судомъ одинъ изъ ея главныхъ редакторовъ, докторъ Оргесъ, лишь бы представить Австрію и ея политику въ самомъ блистательномъ свѣтѣ. Аугсбургская газета клевещетъ на всѣ народы и государства, которые, какимъ бы то ни было образомъ, противорѣчатъ политикѣ Австріи, и особенно разитъ ядомъ и ненавистью Францію. Недавно одинъ германскій литераторъ послалъ въ редакцію этой газеты статью о художественной выставкѣ въ Парижѣ. Статья была ему возвращена правда съ похвальнымъ о ней отзывомъ, но съ замѣчаніемъ, что она не могла быть напечатана единственно потому, что въ ней ничего не говорится о соціяльномъ и политическомъ разстройствѣ Франціи, объ упадкѣ Франціи въ нравственномъ и умственномъ отношеніи. А одинъ изъ редакторовъ утверждалъ, во время процесса, что «ихъ органъ старается доказать ежедневно не только безнравственность нынѣшней правительственной системы во Франціи, но и соціяльное разложеніе французской націи, какъ и всѣхъ романскихъ народовъ.» Фохтъ поименовалъ въ своей брошюрѣ редакторовъ и главныхъ сотрудниковъ Аугсбургской газеты, особенно ея кореспондентовъ изъ Германіи, Швейцаріи, Парижа и Лондона, показалъ каковы эти личности, разоблачилъ всю ихъ прошлую жизнь, ихъ положеніе и поступки. Этимъ онъ нанесъ жесточайшій ударъ газетѣ, потому что трудно себѣ вообразить всю грязь, выставленную Фохтомъ. Большинство кореспондентовъ принадлежали къ ультра-демократической партіи въ Германіи, которой даже перевороты 1848 года казались не довольно либеральными и рѣшительными; теперь же, живя въ Парижѣ и въ Лондонѣ и по прежнему считая себя въ числѣ членовъ той же партіи, эти молодцы посылаютъ въ Аугсбургскую газету статьи ультра-охранительнаго, почти реакціоннаго свойства, статьи, слѣпо преданныя австрійской политикѣ!... Что касается кореспондентовъ лондонскихъ, принадлежащихъ почти исключительно къ коммунистской партіи Маркса, то Фохтъ изображаетъ ихъ еще болѣе мрачными красками, и сообщаетъ такія подробности о времени, мѣстѣ и лицахъ, приводитъ такія обстоятельства и доказательства, что тутъ не можетъ быть ни малѣйшаго повода къ сомнѣнію.

И такъ, Аугсбургская газета, главный органъ германской журналистики, горделиво говорившая о себѣ, что «она издается не для толпы, а для правителей, дипломатовъ и государственныхъ людей», стоитъ теперь предъ судомъ свѣта въ разоблаченномъ видѣ. Теперь всѣ знаютъ, изъ какихъ источниковъ истекаютъ ея руководящія статьи, имѣвшія притязаніе на приговоръ оракула, ея кореспонденціи, получаемыя будто бы изъ высшей сферы; знаютъ теперь, какія силы приводитъ она въ движеніе и сколько довѣрія заслуживаетъ журналъ, издаваемый въ такомъ духѣ и съ такими цѣлями, питаемый такими сотрудниками.

Фохтъ взялъ эпиграфомъ своей брошюры слова книгопродавца Котты (хозяина газеты): «Fünfundzwanzig-Tausend Gulden gäbe ich darum, wäre die Geschichte nicht passirt!» Зло!

СМѢСЬ.

27-го февраля, въ монастырѣ Оберцелль, близъ Вюрцбурга, скончался одинъ изъ изобрѣтателей скоропечатнаго станка Андрей Фридрихъ Бауеръ. Бауеръ родился въ Вюртембергѣ, занимался изученіемъ и практикою механики, и переселился уже въ Англію, когда пріѣхалъ изъ Петербурга въ Лондонъ Кёнигъ изъ Эйслебена, впослѣдствіи его другъ и компаніонъ. Кёнигъ прибылъ въ Англію, чтобы усовершенствовать тамъ вновь изобрѣтенную имъ книгопечатную машину, и Бауеръ такъ ревностно помогалъ ему, что конечно ему можетъ быть приписана честь участія въ столь важномъ открытіи. Благодаря его усердію и въ особенности почти педантической точности (безъ которой конечно нельзя было бы добиться благопріятнаго успѣха), имъ удалось преодолѣть всѣ затрудненія, и въ 1814 году явилась первая скоропечатная машина для тисненія газеты «Times». Въ 1818 году оба изобрѣтателя переселились опять въ Германію и, преодолѣвъ невообразимыя затрудненія, учредили въ монастырѣ Оберцелль фабрику скоропечатныхъ машинъ, которая въ 1823 году, подъ фирмою Кёнигъ и Бауеръ, представила первыя устроенныя на твердой землѣ Европы скоропечатныя машины для берлинской королевской типографіи и для типографіи Шпенеровой газеты. Съ тѣхъ поръ фабрика постоянно сохраняла свою славу. Германія вправѣ внести имена Кёнига и Бауера на страницы своей исторіи и почтить ихъ память благодарнымъ воспоминаніемъ.

— Умершій въ прошломъ году въ Берлинѣ тайный совѣтникъ правленія Шренеъ попросилъ для своего альбома двухъ строчекъ у Абдъ-эль-Кадера. Арабскій шейхъ не нашелъ въ этой просьбѣ ничего страннаго и въ самомъ непродолжительномъ времени прислалъ отвѣтъ, который, между восточною напыщенностью словъ, заключаетъ въ себѣ слѣдующія интересныя для всякихъ должностныхъ лицъ изреченія: «Благородство души заключается въ четырехъ качествахъ: въ совершенствѣ разума, въ усвоеніи себѣ божественной и человѣческой науки, въ соблюденіи строгихъ нравовъ и въ снисходительности къ людямъ. Я слышу, что вы занимаете государственную должность. Лучшее качество должностнаго лица есть сострадание и кротость. Мудрецы сказали, что кротостью достигаютъ того, чего нельзя сдѣлать строгостью. Вода, какъ ни слаба, пробиваетъ камень, не смотря на его твердость. Потому чиновникъ долженъ дѣйствовать не строгостью, а кротостью; притомъ кротость ближе къ справедливости.» Съ такимъ изреченіемъ обращается къ прусскому совѣтнику правленія Абдъ-эль-Кадеръ, сынъ Музи-Эддина.

Гг. Члены «Русскаго Музыкальнаго Общества» приглашаются пожаловать для выслушанія отчета за первый годъ въ Общее Собраніе, имѣющее быть 26-го сего марта, въ 2 часа по полудни, въ залѣ Благороднаго Собранія, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Елисѣева, входъ изъ Морской.

Гг. Члены благоволятъ предъявлять свои билеты при входѣ.

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ ВЪ ПАССАЖѢ.

Сегодня, въ Среду, 23-го марта, въ 7½ часовъ пополудни, будетъ *десятая* и послѣдняя лекція изъ Военной Администраціи.

для призрѣнія и воспитанія и увольненіе ихъ зависило отъ мѣстныхъ Комитетовъ, завѣдывающихъ этими заведеніями.

О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной Министерству Юстиціи, 6-го Февраля сего года, Главнымъ Попечителемъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Военнаго Министра ходатайства Главнокомандующаго 1-ю Арміею, въ 18-й день Февраля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: губерніи Лифляндскую, Курляндскую, Витебскую и Могилевскую—передать изъ раіона Интендантства 1-й Арміи во Внутреннее Провіантское вѣдомство.

— На основаніи 463 ст. Общ. Губ. Учрежд. Т. II Св. Зак. (изд. 1857 г.) и согласно съ ходатайствомъ мѣстнаго начальства, разрѣшивъ открытіе въ городѣ Ананьевѣ, Херсонской губерніи, двухъ ярмарокъ: 23-го Апрѣля—въ день Св. Георгія, 6-ти дневной, и 8-го Сентября—въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, 4-хъ дневной, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ доноситъ о томъ Правительствующему Сенату, испрашивая распоряженія объ объявленіи сего во всеобщее извѣстіе. (Сен. Вѣд.)

Съ 1-го Января по 1-е Марта сего года, въ Собственную Канцелярію Государыни Императрицы Маріи Александровны, добровольныхъ приношеній въ пользу раненыхъ, при защитѣ Севастополя, чиновъ Военно-Сухопутныхъ войскъ и семействъ убитыхъ или умершихъ отъ ранъ, поступило:

Отъ Австрійскаго подданнаго Карла *Юркевича* 138 р. 78 к. с.

Отъ Луцкаго земскаго исправника, г. *Бѣллюгова* 24 р. 75 к. с.

Отъ г. Леонарда *Слободзинскаго* 42 р. 89 к. с.

Отъ Черкасскаго купца, Родіона *Грязнова*, 25 р. с.

Отъ неизвѣстнаго, изъ г. Гжатска, Смоленской губерніи, 100 р. с.

Получено *процентовъ* на особый капиталъ въ 150 т. рублей 3,009 р. 68 к. с.

Итого, за исключеніемъ 92 к. страх., 3,340 р. 18 к. с.

А всего съ 1-го Мая 1855 года поступило 495,991 р. 71½ коп сер.

Съ 1-го Января по 1-е Марта сего года:

а) *Выдано въ пособіе:*

21-му раненымъ и контуженнымъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, 1,911 р. 33 к. с.

17-ти увѣчнымъ нижнимъ чинамъ, 220 р. с.

6-ти семействамъ гг. Офицеровъ, 260 р. с.,—и

б) *Внесено въ Женскія Учебныя Заведенія*:

За содержаніе 3-хъ пенсіонерокъ, дочерей убитыхъ Офицеровъ, 350 р. 50 к. с.

Итого 2,741 р. 83 к. с.

За тѣмъ состояло къ 1-му сего Марта, 506 р. 23¼ к. с.

За вышеозначенныя пожертвованія, по волѣ Государыни Императрицы Маріи Александровны, объявляется признательность Ея Величества.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію городничаго въ г. Мглинѣ, Черниговской губерніи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *22-го марта.*

Въ № 66-мъ Journal de St.-Petersbourg пишутъ:

«Въ Воскресенье, 20-го марта, въ 8¾ часовъ вечера, скончался въ Петербургѣ состоявшій при Особѣ Его Величества генералъ отъ инфантеріи Князь Шаховской.

«Князь былъ боленъ воспаленіемъ легкихъ, около восьми или девяти дней; скончался на восемдесятъ четвертомъ году жизни. Онъ былъ членомъ государственнаго совѣта и кавалеромъ всѣхъ орденовъ имперіи.

«Похороны будутъ въ Четвергъ, 24-го марта; служба начнется въ 11 часовъ утра въ церкви Лейбъ-Гвардіи Гатчинскаго полка (на Обводномъ каналѣ, близъ Царскосельской желѣзной дороги), котораго 1-й баталіонъ (Лейбъ-Гвардіи Егерскій) былъ сформированъ покойнымъ княземъ при Императорѣ Павлѣ I. Замѣтимъ кстати, что при взятіи Праги, Князь Шаховской первый взошелъ въ этотъ городъ.

«Выносъ тѣла въ церковь будетъ сегодня, въ Среду, въ 8-мъ часовъ вечера.»

Въ дополненіе къ этому извѣстію сообщаемъ краткую біографію покойнаго Князя, заимствуя ее изъ XII тома Справочнаго Энциклопедическаго Лексикона.

Князь Иванъ Леонтьевичъ Шаховской родился 1776 года; вступилъ въ службу сержантомъ 1786 года въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ, откуда въ 1793 году переведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій полкъ. Въ 1794 году онъ выпущенъ въ армію капитаномъ въ Херсонскій Гренадерскій полкъ, участвовалъ въ польской войнѣ, находился въ дѣлахъ при Крутицахъ, Брестъ-Литовскомъ, мѣстечкѣ Кобылкѣ, на прагскомъ штурмѣ и при взятіи Варшавы, за что награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 класса. Въ 1799 году Князь Шаховской былъ уже полковникомъ; въ 1803 году переведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Егерскій баталіонъ, а въ 1804 году произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1809 году онъ назначенъ шефомъ 20-го Егерскаго полка, а въ отечественную войну 1812 года участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ и сраженіяхъ, покрывшихъ славою русское оружіе; за сраженіе подъ Витебскомъ получилъ орденъ Св. Анны 1 класса, а за красненское орденъ Св. Владиміра 2 степени. Въ кампанію 1813 года находился въ сраженіяхъ при Калишѣ, гдѣ за особенное мужество и распорядительность награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 класса, при Люценѣ, Бауценѣ, Пирнѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ, за которое пожалованъ чиномъ генералъ-лейтенанта. Во время похода 1814 года, въ предѣлахъ Франціи, Князь Шаховской находился въ сраженіяхъ при Баръ-сюръ-Обѣ, Троа, Арсисѣ, Фершампенoазѣ, и при взятіи Парижа, за что удостоился получить орденъ Св. Александра Невскаго. Въ 1817 году онъ назначенъ начальникомъ 2-й Гренадерской дивизіи, въ 1823 году командиромъ Гренадерскаго корпуса, а въ 1826 году произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Начальствуя гренадерами, отборными войсками, прославившимися въ послѣднюю войну противъ польскихъ мятежниковъ, Князь Шаховской принялъ живѣйшее участіе въ этой кампаніи. Находясь въ сраженіяхъ при Бѣлоленкѣ, Гроховѣ, Остроленкѣ и при варшавскомъ штурмѣ, онъ вездѣ показывалъ примѣръ мужества и много способствовалъ успѣху нашего оружія. За взятіе Варшавы получилъ орденъ Св. Георгія 2-й степени, а послѣ того участвовалъ въ преслѣдованіи непріятеля до прусскихъ границъ; по возвращеніи своемъ награжденъ, въ томъ же году, орденомъ Св. Владиміра 1-й степени и назначенъ шефомъ Екатеринославскаго Гренадерскаго полка. Въ 1832 году онъ сдѣланъ членомъ Генералъ-Аудиторіата, а въ 1836 году назначенъ также Членомъ Государственнаго Совѣта. За долговременную и ревностную службу престолу и отечеству, и подвиги, имъ оказанные во время минувшихъ достославныхъ войнъ, награжденъ, въ 1843 году, орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Кромѣ исчисленныхъ заслугъ Князь Шаховской, въ бытность командиромъ Гренадерскаго корпуса, попеченіями своими весьма много способствовалъ благоустройству Новгородскаго военнаго поселенія.

Вильно, *марта 5-го.* Въ рецензіи Памятной Книжки Виленской губерніи на 1860 годъ, между прочимъ сказано: «Авторъ статьи о трезвости въ Виленской губерніи, разсказавъ въ общихъ выраженіяхъ о плачевномъ состояніи нашихъ крестьянъ и гибельныхъ ихъ отношеніяхъ къ евреямъ, переходитъ къ краткому очерку братствъ или обществъ трезвости, существующихъ въ Европѣ съ 1517 года и потомъ къ распространенію трезвости въ Виленской губерніи. Преосвященный Самогитскій Епископъ Матвѣй Волончевскій былъ первымъ въ здѣшнихъ губерніяхъ двигателемъ этого важнаго по своимъ послѣдствіямъ предпріятія. Благословивъ подвѣдомственное ему духовенство Ковенской губерніи на святой подвигъ, онъ менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ видѣлъ уже благодатные плоды своихъ усилій. — Трезвость между крестьянами Ковенской губерніи распространилась чрезвычайно быстро и успѣшно. Замѣчательно, говоритъ авторъ, что этотъ результатъ, котораго столько мыслителей напрасно добивались въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, совершился мирно и тихо, безъ всякихъ понудительныхъ мѣръ, единственно благодаря поученіямъ духовенства.

Въ декабрѣ 1858 г. трезвость проникла въ Виленскую губернію и прежде всего появилась въ приходахъ Малятскомъ, Интурскомъ и Шешольскомъ, Виленскаго уѣзда. Съ декабря по 1-е марта 1859 г. трезвость уже проникла въ уѣзды Трокскій, Свенцянскій, Ошмянскій и Лидскій. Въ Вильнѣ, по полученіи пастырскаго благословенія отъ высшаго духовнаго начальства, первое воззваніе къ народу воздержаться отъ пьянства произнесено было 1-го марта въ каѳедральномъ соборѣ, викаріемъ Тупальскимъ. Находившійся въ соборѣ Виленскій капитулъ, т. е. прелаты и каноники, первые подали примѣръ, а за ними болѣе 1,000 человѣкъ, находившихся въ храмѣ, дали обѣтъ трезвости, и въ томъ числѣ не одинъ простой народъ, но многіе помѣщики, чиновники и дворяне. Въ тоже время и въ другихъ римско-катол. храмахъ проповѣдывалась трезвость. Неутомимѣе всѣхъ былъ ксендзъ *Тупальскій.* Быстрое распространеніе трезвости въ губерніи подвинуто въ особенности усердіемъ, дѣятельностію и благоразумными мѣрами прелата Бонкевича, а равно декановъ Лукашевича, Довнаровича, Козловскаго, Жилинскаго, кс. Юстиновича и мн. др. Шесть мѣсяцовъ спустя послѣ начала распространенія трезвости въ Виленской губерніи, число отказавшихся отъ употребленія крѣпкихъ напитковъ простиралось свыше 300 т. душъ.

Святѣйшій Правительствующій Сунодъ указомъ отъ 7-го августа 1859 г. благословилъ священно-служителей православной церкви на поощреніе народа къ воздержанію отъ пьянства, и благодаря старшимъ православнаго духовенства, какъ говоритъ авторъ, около половины всего православнаго населенія Виленской губерніи воздерживается въ настоящее время отъ пьянства.

Искренно, душевно благодаря почтеннаго автора, совершенно изъ излишней, въ этомъ случаѣ, скромности, скрывающаго свое имя, мы не можемъ еще разъ не обратиться съ благодарностію и къ самому статистическому комитету, умѣвшему избрать для памятной книжки такіе современные и многозначительные предметы.

Дѣло трезвости—великое дѣло для здѣшняго края. Ничто такъ не можетъ подвинуть нашего крестьянина къ нравственному возрожденію и улучшенію матеріяльнаго быта, какъ искорененіе этого гнуснаго порока, столь долго державшаго его въ своихъ оковахъ. Дай Богъ только, чтобы это доброе начало утвердилось; но это лежитъ на совѣсти православнаго и рим.-католическаго духовенства, которые, мы вполнѣ убѣждены, постоянно будутъ поддерживать нашъ бѣдный народъ, примѣромъ и словомъ, и не допустятъ его возвратиться къ прежнему недугу. Что касается до помѣщиковъ, то развѣ только близорукіе не видятъ въ этомъ и настоящихъ и въ особенности будущихъ своихъ выгодъ. Мы знаемъ весьма много утѣшительныхъ примѣровъ самоотверженія и благородныхъ усилій къ поддержанію трезвости со стороны помѣщиковъ; но грустно и больно видѣть хотя-бы и самыя не большія исключенія въ этомъ отношеніи. Стыдно и безсовѣстно, при настоящемъ направленіи, отдавать свои корчмы въ тайную аренду евреямъ. Стыдно быть отверженникомъ отъ современнаго прогресса, и для мелочныхъ, временныхъ выгодъ, жертвовать будущимъ благосостояніемъ крестьянъ и препятствовать развитію общественной нравственности. Конечно, такихъ весьма и весьма немного; но доказанное и всѣми признаное зло надобно уничтожать совершенно.

(Вилен. Губ. Вѣд.)

Елатьма (Тамб. губ.), *марта 5-го.* Здѣсь была на дняхъ незапамятная погода. Вѣтеръ, давно уже дующій съ Ю—В. стороны, 27-го февр. замѣтно усилился; 28-го сдѣлался уже очень сильнымъ; только сверху еще ничего не было, а крутился и поднималъ довольно сильную мятель снизу. 29-е февр. мы встрѣтили съ ужаснѣйшею погодою: вѣтеръ, съ мятелью сверху и снизу, до того усилился, что въ 5 саженяхъ и менѣе нельзя было ничего видѣть и различать предметовъ. Эта погода наложила на всѣхъ безмолвіе и бездѣйствіе, такъ что развѣ только по крайней необходимости можно было выходить изъ дому. Думалось, что такая ужасная погода и вьюга пройдутъ съ этими сутками. Но не такъ случилось! На другой день, 1-го марта, было тоже самое, если еще не сильнѣе и небольше. Только 2-го марта прояснилось; хотя и силенъ былъ вѣтеръ, но погода и вьюга почти прекратились. Ворота многихъ домовъ и многія также лавки торговцевъ были завалены снѣгомъ. Иные дома и съ окнами по самую крышу совершенно залѣплены были снѣговыми завалами, въ точномъ смыслѣ слова! Такой погоды у насъ и самые старожилы не запомнятъ! Слухи носятся, будто не мало жертвъ сдѣлались добычею непогоды.

Правда, во всѣ эти ночи у насъ былъ мятельный звонъ. Но что это значитъ? Какая надежда къ спасенью? Кажется, никакой нѣтъ. Вообще сказать, что звонъ этотъ мало обѣщаетъ надежды къ спасенью, въ какую бы то ни было погоду. Съ одной стороны, онъ вовсе не можетъ быть слышанъ; съ другихъ сторонъ онъ не можетъ доноситься на весьма дальнее разстояніе; съ одной лицевой стороны — прямо на него, онъ можетъ быть очень слышанъ, и то не вполнѣ вѣрно и надежно. Да и тутъ можно ли, потерявъ напримѣръ дорогу, выѣхать, или выдти на звонъ, когда и на маломъ разстояніи могутъ быть долы и овраги: и тутъ, при слышаніи звона, можетъ быть вѣрная и неминучая гибель! Прямо на звонъ, по пословицѣ, можно бы только летать, какъ вороны, а не ѣхать, или идти...

Ничего нѣтъ лучше на эти опасные случаи, какъ вешки по дорогамъ. Къ несчастію, онѣ и на большихъ дорогахъ очень рѣдки, а на малыхъ и вовсе не имѣются. Хотя и вмѣнено въ обязанность земской полиціи имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы зимнею порою были по малымъ проселочнымъ дорогамъ вешки; но это далеко не исполняется. Кое-гдѣ, правда, на трактахъ болѣе проѣздныхъ, особенно земскихъ чиновниковъ, и бываютъ; а на сколькихъ трактахъ это остается безъ исполненія!...... Хорошо бы кажется, и весьма полезно было бы завести разсадку деревъ и по малымъ дорогамъ, хотя въ одинъ рядъ; а по большимъ улучшить и пополнить промежутки обоихъ рядовъ. Они были бы вѣрнѣйшимъ проводникомъ во время всякихъ непогодъ и темныхъ ночей.

Ц—ій.

(Моск. Вѣд.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Рѣчь г. Тьера для рѣшенія вопроса объ организаціи прусской арміи.

Организація прусской арміи единственная въ Европѣ, и ни одна другая держава не слѣдуетъ ей. Мы уже однажды изложили историческія событія, по которымъ Пруссія вынуждена была создать эту систему. Она оказалась превосходною по обстоятельствамъ, и сохранилась съ тѣхъ поръ. Теперь положеніе дѣлъ и обстоятельства совершенно измѣнились, и правительство намѣрено произвесть въ этой системѣ реформы, требуемыя современными условіями и политическимъ положеніемъ Пруссіи. Весь вопросъ въ томъ: надобно ли убавить, или прибавить служебные года прусскаго солдата? А какъ этотъ вопросъ не только прусскій, но и обще-европейскій, то мы приводимъ сужденіе объ этомъ предметѣ не военнаго лица, но знаменитаго историка, который впрочемъ мнѣніе свое основываетъ на словахъ самаго опытнаго въ этомъ дѣлѣ судьи—Наполеона I.

Въ 1848 году, когда февральская революція ниспровергла тронъ іюльской монархіи, созданный такою же революціею, всѣ умы мечтали о коренныхъ преобразованіяхъ по всѣмъ частямъ и даже въ самомъ составѣ общества. Зашла рѣчь и о реформѣ французской конскрипціи. Выставляя примѣръ Пруссіи, ораторы національнаго собранія требовали уменьшенія служебныхъ лѣтъ французскихъ солдатъ, съ тѣмъ, чтобъ обязанность военной службы была всеобщею. И вотъ г. Тьеръ, имѣвшій тогда сильное вліяніе въ палатѣ, произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Вы хотите сократить девятилѣтній срокъ службы; вы требуете, чтобъ обязанность службы была *всеобщая*, но на кратчайшее время; вы желаете прусской военной организаціи. Знаете ли, чего вы хотите? Того, чтобъ Франція потеряла свое политическое могущество. Прусская система очень хороша, чтобъ выставить многочисленную армію и въ данное время придать націи сильный воинственный духъ. Но мы можемъ достигнуть того же посредствомъ учрежденія нашей національной гвардіи. Но въ *политической* войнѣ, гдѣ одушевленіе арміи играетъ не первую роль, этого вовсе не достаточно. Тутъ надобно имѣть армію, свыкшіяся съ дисциплиною, опытностію и повиновеніемъ... Почему Пруссія приняла эту систему послѣ Тильзита? Чтобъ изъ незначащей, второстепенной державы, какою ее сдѣлалъ Наполеонъ, взойти на степень первостепенной монархіи. Этого она достигла созданіемъ многочисленной арміи, служащей короткій срокъ. Но Франціи этого не нужно: она и безъ того первостепенная держава. Ей нужны только солдаты и генералы Аустерлица, и я вамъ сейчасъ скажу значеніе этого слова. Но сперва спрошу у всѣхъ военныхъ, опытныхъ людей: достаточно ли одной храбрости, чтобъ имѣть превосходную армію? Всѣ вамъ скажутъ, что этого мало. Нужны опытность, стойкость, дисциплина и привычка къ перенесенію походныхъ трудовъ и лишеній. Съ молодыми солдатами трехъ-мѣсячной импровизаціи мы одержали блистательныя побѣды при Люценѣ и Бауценѣ въ 1813 году; но побѣды эти не имѣли никакого результата, потому что армія была молода. Вы помните печальный день Байлена, когда впервые изумленная Европа узнала, что французы не только побѣждены, но что цѣлые корпуса ихъ сдаются военноплѣнными. Хотите ли знать причину этого грустнаго событія? Изъ депо Майнца и Страсбурга взяты были только что прибывшіе рекруты и отправлены въ Испанію. Эти рекруты цѣлый день сражались при Байленѣ, какъ герои, но когда ввечеру генералъ Дюпонъ потребовалъ у нихъ, чтобъ возобновить сраженіе, они отказались; они были до того измучены, утомлены и лишены бодрости, что не слушались уже своего генерала, и чувство долга, чести не одушевляло уже ихъ. Наконецъ я напомню вамъ сраженіе при Ваграмѣ. Мы привыкли считать его за самую блистательную побѣду нашей военной исторіи, и однакоже Наполеонъ былъ недоволенъ результатами ея и духомъ солдатъ на полѣ битвы. «Ахъ! еслибъ у меня была теперь армія Аустерлица!» сказалъ онъ со вздохомъ.—«Какъ, ваше величество! спросили у него маршалы, развѣ вы недовольны нынѣшнею побѣдою?»—«Нѣтъ, отвѣчалъ онъ. Ваграмская армія состоитъ изъ героевъ, но съ нею нельзя выполнить никакихъ глубоко обдуманныхъ плановъ. Еслибъ у меня сегодня были аустерлицкіе солдаты, то австрійской арміи не существовало бы и австрійская монархія была бы гораздо менѣе прусской. Во время сраженія была минута, когда эрцгерцогъ Карлъ хотѣлъ повторить свой маневръ, который ему удался при Эсслингѣ. Онъ бросился къ мостамъ и хотѣлъ отрѣзать меня отъ Дуная. Великолѣпная мысль блеснула у меня. Я хотѣлъ допустить его до этого минутнаго торжества, чтобъ потомъ припереть къ рѣкѣ и совершенно уничтожить. Увы! Я не смѣлъ этого сдѣлать. Я увидѣлъ, что мои солдаты, цѣлый день сражавшіеся какъ герои, испугались перваго движенія австрійцевъ къ мостамъ и вообразили себя погибшими. Какъ могъ я имъ въ эту минуту растолковать свой планъ и послѣдствія его! Чтобъ понять меня, чтобъ выполнить мою мысль надобны были аустерлицкіе солдаты, а ихъ не было. Я принужденъ былъ отражать австрійцевъ, и легко въ этомъ успѣлъ, потому что ваграмскіе герои охотно шли впередъ. Да, господа! Съ молодою арміею можно одержать побѣду, но нельзя предпринимать съ нею большихъ стратегическихъ плановъ. Съ ваграмскими солдатами мы побѣдили; съ аустерлицскими мы бы уничтожили врага.»

Вотъ рѣчь г. Тьера и авторитетъ, на который онъ ссылается. Мы не осуждаемъ ни прусской системы, ни восхваляемъ французскую; мы хотимъ только указать, что продолжительность военной службы необходима для образованія настоящихъ солдатъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *2-го апрѣля (21-го марта)*, Сегодня въ Монитерѣ напечатано, что журналу Ami de religion сдѣлано второе внушеніе за статью, содержащую въ себѣ явное нападеніе на конкордатъ.

Туринъ, *2-го апрѣля (21-го марта).* Сегодня происходило открытіе засѣданій парламента рѣчью короля слѣдующаго содержанія: «Сегодня собрались здѣсь представители правъ и надежды италіянскаго народа. Въ благодарность къ союзнику необходимо пожертвованіе, именно уступка Ниццы и Савоіи. Предстоитъ еще одолѣть много затрудненій, но, поддерживаемый общественнымъ мнѣніемъ, король не допуститъ до нарушенія чьего бы то ни было права или свободы. Подобно предкамъ, онъ пребудетъ твердъ въ уваженіи къ папѣ, но если духовная власть употребитъ духовное оружіе въ интересахъ католицизма, онъ съумѣетъ най-

ти силу въ своей совѣсти и преданіяхъ. Король будетъ поддерживать гражданскую свободу и ея власть, въ чемъ долженъ отдать отвѣтъ только Богу и народу. Тоскана будетъ имѣть особенную администрацію на время. Въ заключеніе король сказалъ, что Италія не должна быть отверзста для иностраннаго честолюбія, но должна быть Италіею италіянцевъ.»

Лондонъ, *3-го апрѣля (22-го) марта.* Вчера вечеромъ въ засѣданіи нижняго парламента, министръ внутреннихъ дѣлъ, сэръ К. Льюисъ, сообщилъ отвѣтъ королевы на адресъ, представленный ей съ просьбою объ отмѣнѣ, какъ въ Англіи такъ и во Франціи, существующихъ корабельныхъ сборовъ. Королева обѣщаетъ принять необходимыя для того мѣры.—Министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, сказалъ, что по второй статьѣ парижскаго трактата 1856 года, императоръ Наполеонъ обязанъ войти въ сношеніе съ державами относительно нейтральной части Савоіи. Министръ выразилъ надежду, что императоръ представитъ на конференцію удовлетворительныя предложенія какъ для Швейцаріи, такъ и для другихъ державъ. Лордъ Джонъ Россель сообщилъ объявленіе Англіи на ноту барона Тувенеля, что Англія отдѣляетъ вопросъ о нейтральныхъ провинціяхъ Савоіи отъ присоединенія Савоіи къ Франціи. На ноту же Швейцаріи къ державамъ, Англія отвѣчала, что не находитъ препятствія къ европейской конференціи.

— (Другая депеша). Сегодня къ Morning Herald пишутъ, что Данія, опасаясь военнаго занятія герцогствъ войсками германскаго союза, искала союза съ Франціею, и что отвѣтъ послѣдней былъ благопріятенъ. Въ скоромъ времени будетъ потому заключенъ между Франціею и Даніею наступательный и оборонительный союзъ. Говорятъ, что Франція ведетъ переговоры о томъ же и съ Швеціею.

Карлсруэ, *2-го апрѣля.* Сегодня открыто чрезвычайное собраніе обѣихъ баденскихъ палатъ. Министры Мейзенбургъ и Стенгель уволены правительствомъ, а на мѣсто ихъ назначены Стабель и Ламей. Эта мѣра произвела удовольствіе во второй палатѣ и въ публикѣ. Полагаютъ, что новое министерство будетъ стремиться либеральнымъ образомъ устроить отношеніе государства къ церкви, а не путемъ законодательнымъ.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 26-го (14-го) марта.* (Nord.) Внутреннее положеніе дѣлъ въ Пруссіи становится довольно критическимъ. Въ франкфуртскомъ сеймѣ, гдѣ Пруссія во главѣ партіи прогресса и законности, она по вопросу о конституціонномъ правѣ поражена слѣпымъ упрямствомъ отсталой партіи. Въ берлинскомъ сеймѣ правительство должно на каждомъ шагу встрѣчать преграды. Съ одной стороны либералы возстаютъ противъ новой организаціи прусской арміи; съ другой, реакція, засѣдающая въ верхней палатѣ, воздвигаетъ непреодолимыя препятствія противу всѣхъ реформъ и всякаго прогресса. По поводу пренія о вопросѣ подачи просьбъ, эта палата утвердила уже два рѣшенія, враждебныя правительству. Слѣдственно, надобно по видимому ожидать министерскаго кризиса, и результатъ его будетъ неизвѣстенъ. Neue Preussische Zeitung радуется этому и говоритъ: «Не наша вина, если люди всѣхъ партій, какъ скоро они сѣли на министерскія скамьи, переходятъ на нашу сторону. Повторяемъ, что Пруссіею можно управлять только посредствомъ охранительной системы, то есть *по нашему*.»

АВСТРІЯ. *Вѣна, 23-го (11-го) марта.* (J. de St.-P.) Въ Oesterreichische Zeitung пишутъ: «Неутомимый г. Тувенель прислалъ новую ноту вѣнскому кабинету, чтобъ задобрить его въ пользу видовъ Франціи. Ссылаясь на огромное большинство голосовъ средней Италіи, выразившихъ желаніе о присоединеніи къ Сардиніи, онъ убѣждаетъ, что это единогласіе и участіе въ подаваніе голосовъ всѣхъ жителей опровергаютъ всякую мысль въ какомъ нибудь подлогѣ и въ искаженіи вѣрнаго выраженія общественнаго мнѣнія въ Италіи. «Сама Австрія (говоритъ г. Тувенель) не можетъ отказаться отъ признанія фактовъ и должна сознаться, что соединеніе совершилось не подъ противозаконнымъ вліяніемъ временныхъ правительствъ и не можетъ быть приписано какой либо мѣрѣ Сардиніи, но произошло отъ вѣрнаго выраженія глубокаго отвращенія жителей отъ возвращенія прежняго порядка вещей. Нельзя не убѣдиться также, что реставрація, условленная въ Виллафранкѣ, если уже не можетъ теперь быть произведена иначе, какъ силою оружія, то и на будущее время не иначе была бы поддерживаема, какъ иноземнымъ посредничествомъ: что уничтожило бы всю цѣль, для которой Франція предприняла послѣднюю войну. При подобномъ положеніи дѣлъ Франція не можетъ далѣе сопротивляться исполненію желанія, выраженнаго италіянцами, хотя до сихъ поръ и противилась этому въ видахъ точнаго выполненія виллафранкскаго и цюрихскаго договоровъ. Для сохраненія европейскаго мира должна и Австрія принести эту жертву, не противясь фактамъ, совершившимся въ Италіи.» Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Тувенель предложилъ начать переговоры съ Австріею объ очищеніи Ломбардіи отъ французскихъ войскъ для обезпеченія спокойствія Италіи.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 25-го (13-го) марта.* Въ сегодняшнемъ Монитерѣ сказано: «Трактатъ съ сардинскимъ королемъ о присоединеніи къ Франціи Савоіи и Ниццы подписанъ въ Туринѣ. Вотъ главные пункты его: 1) Сардинскій король соглашается на соединеніе Савоіи и Ниццы съ Франціею и отказывается за себя и за своихъ наслѣдниковъ отъ правъ своихъ на эти области въ пользу императора французовъ. Это соединеніе будетъ совершено безъ всякаго принужденія воли жителей, и оба правительства согласятся между собою на счетъ наилучшихъ средствъ къ узнанію и оцѣнкѣ этой воли. 2) Сардинскій король передаетъ нейтрализованныя части Савоіи на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, на какихъ самъ получилъ ихъ, и императоръ французовъ обѣщаетъ условиться по этому предмету съ державами, подписавшими вѣнскій трактатъ и съ гельветическою республикою. Статьи 3-я, 4-я и 5-я говорятъ объ учрежденіи обоюдныхъ коммиссій для опредѣленія границъ между Франціею и Сардиніею и для рѣшенія вопросовъ, которые могутъ возникнуть по этому предмету. 6) Сардинскіе подданные, урожденные изъ Савоіи и Ниццы, будутъ пользоваться въ теченіе одного года правомъ требовать себѣ сохраненія сардинской національности.»

— Генералъ Дюфуръ уже уѣхалъ изъ Парижа и говорятъ былъ весьма доволенъ свиданіемъ своимъ съ императоромъ Наполеономъ.

— Неизвѣстно изъ какихъ источниковъ иностранныя газеты почерпнули извѣстіе, что Пруссія отправляетъ обсерваціонный корпусъ на Рейнъ. Это извѣстіе не только не основательно, но положеніе этой державы не заставляетъ даже ожидать чего либо подобнаго.

— Patrie пишетъ: «Говорятъ, что двѣ роты 80 го полка, выступившіе изъ Милана, перешли 23-го числа гору Ценсъ и вступили въ Савоію, направляясь этапами на Шамуни.

— Въ Pays сообщаютъ, что эволюціонная эскадра, стоящая въ Тулонѣ, получила приказаніе запастить съѣстными припасами на три мѣсяца и быть готовою къ выходу по первому сигналу. Эта мѣра касается и до дивизіи адмирала Жегенна, возвратившагося 20-го марта изъ Алхезираса. О назначеніи этой эволюціонной эскадры еще ничего неизвѣстно, но говорятъ, что она отправится къ Неаполю.

— (N. Pr. Ztg.) Завтра французы вступаютъ въ Шамбери, послѣ завтра въ Ниццу. Кореспонденты главныхъ парижскихъ газетъ уже отправлены туда. Французскій фрегатъ стоитъ на ниццскомъ рейдѣ.

ТУРЦІЯ (J. de St. P.) Порта объявила о мѣрахъ къ совершенному уничтоженію ассигнацій. Еще въ первый разъ Турція сообщаетъ въ общее свѣдѣніе положеніе своихъ финансовъ. Въ 1858 г. заемъ въ Лондонѣ въ пять милліоновъ фунт. стерл. имѣлъ цѣлію вынуть изъ обращенія *каиме*, которыя, возвышая курсъ звонкой монеты, наносили чрезвычайный вредъ финансамъ. Правительство рѣшилось уничтожить ихъ этимъ займомъ. Но когда дошла до реализаціи его, то эскontъ за коммиссію составилъ 1,111,727 фунт. стерл., и весь заемъ далъ только 3,888,273. Это уменьшеніе произошло оттого, что первая серія займа взята было по 85%, вторая по 70, а третья по 60%. Политическія обстоятельства произвели упадокъ двухъ послѣднихъ серій. Весь заемъ проданъ былъ по разнымъ цѣнамъ, и надобно было доплатить разницу между ними, простиравшуюся до 70,351,456 піастровъ. Какъ скоро каиме исчезли бы изъ обращенія, то золотой меджидіе, дошедшій до курса въ 150 піастровъ, возвратился бы въ свою законную цѣнность 100 піастровъ. Простѣйшимъ средствомъ къ этому была народная подписка, но она должна была быть *общею*, то есть въ видѣ налога. Представлялись три системы: личная подать; поземельная подать; промышленая и торговая пошлина. Первая была устранена, по своей несправедливости и практическому неудобству. Изъ двухъ остальныхъ способовъ несправедливо было выбрать *одинъ*. Есть землевладѣльцы, которые, не производя торговли, не увеличиваютъ своихъ средствъ; есть за то торговцы и промышленики, которые, не владѣя недвижимымъ имуществомъ, ежедневно видятъ увеличеніе своихъ капиталовъ. Правительство нашло примирительный и справедливый способъ. Оно рѣшило собрать единовременно 5% съ ежегоднаго найма недвижимостей, занимаемыхъ самими владѣльцами, и 10% за наемъ, отдаваемый другимъ лицамъ. Оставались торговцы и промышленики. Полагали, что цѣна за наемъ лавокъ, магазиновъ, хановъ, публичныхъ бань и другихъ заведеній промышлености измѣняется по мѣрѣ пріобрѣтенныхъ барышей, а потому справедливо было взять въ основаніе платежъ за наймы, и онъ назначенъ былъ въ 10% съ годоваго найма недвижимыхъ имуществъ. Но исчислено было, что этотъ налогъ дастъ только 25 милліоновъ піастровъ. Оставалось бы еще на 70 милліоновъ каиме. Думали помочь добровольною подпискою между иностранными и туземными банкирами и негоціянтами, которыхъ выгоды требовали содѣйствовать правительству финансовой его мѣрѣ. Если и за тѣмъ останется дефицитъ, то казна пополнитъ его собственными своими средствами. Сумма всѣхъ этихъ налоговъ и подписокъ должна платиться ассигнаціями, и по мѣрѣ поступленія ихъ, онѣ бы уничтожались, и когда въ концѣ нынѣшняго мѣсяца не существовали бы каиме, то курсъ занятаго меджидіе былъ бы неизмѣнно въ 100 піастровъ. Сообщая все это своимъ подданнымъ, Порта замѣчаетъ, что небольшое, единовременное пожертвованіе произведетъ большую пользу, потому что безпрестанныя потери казны и частныхъ лицъ отъ монеты чрезвычайно велики, и заключаетъ, что рѣшеніе ея, соотвѣтствующее справедливости и общимъ пользамъ, а потому публика конечно обнаружитъ свою готовность и сочувствіе въ этомъ дѣлѣ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ туринской официяльной газетѣ обнародовано о назначеніи г. Фарини министромъ внутреннихъ дѣлъ.

— Въ Миланѣ пишутъ, отъ 25-го марта, что маршалъ Вальанъ получилъ приказаніе остановить очищеніе Ломбардіи.

— Депешею изъ Милана сообщаютъ, будто неаполитанцы вступили въ церковную область.

— (N. Pr. Ztg.) Въ Парижѣ полученъ изъ Лондона отвѣтъ на послѣднюю ноту Тувенеля. Въ офиціяльныхъ обществахъ называютъ его не protestation, a appréciation (не протестомъ, а оцѣнкою).

(N. Pr. Ztg.) Въ Парижѣ говорятъ, что г. Тувенель, сообщая графу Персиньи, что если въ парламентѣ будутъ продолжаться запросы по савоійскому вопросу и если не прекратятся оскорбленія, произносимыя противъ французскаго посланника, то союзъ между Франціею и Англіею подвергнется сильной опасности.

— Изъ Турина, отъ 25-го марта, пишутъ: «Прокламація короля Виктора-Эммануила къ жителямъ средней Италіи говоритъ: «Мы соединились неразрывными узами чести съ общимъ нашимъ отечествомъ и съ цивилизаціею. Я жертвовалъ жизнію за это отечество и доказалъ свое прямодушіе. Теперь требую отъ новыхъ моихъ народовъ того же сочувствія, какъ отъ прежнихъ подданныхъ. Я желаю только силы Италіи, единогласія въ мысляхъ и чувствахъ моихъ народовъ, чтобы они могли бороться въ несчастные дни и готовили себѣ наилучшую будущность.»

— Въ Constitutionnel, 26-го марта, хвалятъ короля Карла Виктора-Эммануила за то, что онъ въ прокламаціи своей освободилъ савоійцевъ отъ присяги въ вѣрности, то есть соединилъ права законности королей съ принципомъ владычества народа.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Среду, 23-го Марта.

На Большомъ Театрѣ: Послѣдній большой концертъ, въ пользу хористовъ и хористокъ италіянской и русской оперныхъ труппъ. — Начало въ 7½ ч.

На Александринскомъ Театрѣ: Послѣднее большое представленіе профессора магіи г. Филиппа. — Начало въ 7½ ч.

Въ залѣ дома графини Клейнмихель: Музыкальный вечеръ Мортье-де-Фонтена.—Начало въ 8 ч.

Въ залѣ Благороднаго Собранія, въ д. Елисѣева, у Полицейскаго моста, назначенъ концертъ въ пользу вдовы военнаго штабъ-офицера. Начало въ половинѣ втораго часа пополудни. Цѣна билету 2 р. сер.

Конференція Императорской С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи приглашаетъ Гг. просвѣщенныхъ любителей присутствовать при защищеніи диссертаціи на степень доктора Медицины лекаремъ Фейнбергомъ подъ заглавіемъ: «О крупѣ и его леченіи.» Защищеніе имѣетъ быть въ Субботу, 26-го сего Марта, въ часъ пополудни, въ большой конференцъ-залѣ.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается для иногородныхъ объявленіе отъ Конторы Агентства и Коммиссіонерства Н. Любавина.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНІЕ МАЛОЙ ВОЙНЫ

для всѣхъ родовъ оружія. 2 части генералъ-лейтенанта Энгельгардта 1-го. Спб., 1850 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.

ЗАПИСКИ О ВОЙНѢ 1813 ГОДА

въ Германіи, Генералъ-Маіора И. Ортенберга. Спб., 1855 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

КУРСЪ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

Доктора Георга Вебера, профессора въ Гейдельбергѣ. Томъ I. Переводъ съ нѣмецкаго Е. и В. Корша, выпускъ первый, введеніе. Восточные народы. Москва, 1859 года. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 руб.

БІОГРАФІЯ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА

КНЯЗЯ МИХАИЛА СЕМЕНОВИЧА ВОРОНЦОВА,

съ превосходно-литографированнымъ портретомъ, составилъ М. П. Щербининъ; издано въ пользу Никольской общины сестеръ милосердія, въ Москвѣ, Спб. 1858 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 75 к.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СВѢТЛАГО ПРАЗДНИКА.

Сочиненіе Л. Ярцовой, изданіе второе, исправленное. Спб., 1857 г. Ц. 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

25 Мар

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 66. ЧЕТВЕРТОКЪ, 24-ГО МАРТА. **1860.**

[library stamp]

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 20-го и по Морскому 7-го Марта 1860 года. Высочайшее Повелѣніе:
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: О кончинѣ Генералъ отъ Инфантеріи Князя Ивана Леонтьевича Шаховскаго.—Отрытіе женскаго училища въ г. Ефремовѣ.
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе. — Императоръ и папа. — Телеграфическія депеши. — Австрія. — Франція.—Великобританія.—Новѣйшія извѣстія.
ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Военная Лѣтопись.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Марта 20-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Михайловъ 9-й**, въ Подполковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. На вакансіи: 6-хъ резервныхъ баталіоновъ: Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Николаевъ, Издебскій**, со старшинствомъ съ 8-го Апрѣля 1859 года, **Константиновъ** и **Шабельскій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Олендзскій, Семеновъ, Кондратовичъ, Полтавцевъ, Рель** и **Львовъ**. Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Подрезъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Асѣевъ, Долгоруковъ 3-й** и **Бѣляевъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Гордіевскій, Романовъ, Плескачевскій, Савицкій, Сушко** и **Сипягинъ**. Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Никольскій, Койровичъ, Убранскій** и **Булгаревичъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: состоящій въ должности Старшаго Адъютанта Штаба Резервной Кавказской дивизіи **Коваленскій**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Якимовъ** и **Оттесенъ**. Мингрельскаго: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Ивановъ, Фигуривъ, Списовскій, Косякинъ, Башинскій** и **Стамати**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Павловъ, Михѣевъ** и **Гостилло**. Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго: изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Кречановскій, Хромовъ, Бодырь, Држдевица-Кавачъ 1-й, Држдевица-Ковачъ 2-й, Смирновъ** и **Лихлейдеръ**. Ставропольскаго: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Сѣмашко, Марцынкевичъ, Масалитиновъ 2-й** и **Масалитиновъ 3-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Мамышевъ, Мосцевой, Токаржевскій-Корашевичъ, Бойчукъ** и **Горбаковъ**. Севастопольскаго: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Гржива-Домбровскій** и **Гриневичъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Бурляй, Тутолминъ** и **Нечмировъ**. Кубанскаго: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Шандаровскій** и **Корсидзе**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Лесникъ, Скорубскій 1-й, Скорубскій 2-й, Левицкій, Кутателадзе, Красникъ, Добронскій** и **Леонтовичъ**. Тенгинскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Корсбергъ** — въ Кавказскій Резервный Линѣйный баталіонъ № 1-го. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Долининъ, Малютинъ, Апаринъ, Глоба-Михайленко** и **Амашукели**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Масленицкій**. Навагинскаго: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Вегге** и **Вульковуйскій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Невадовскій, Череватовъ** и **Доброправовъ**. Куринскаго: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Грецовъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Озеровъ**. Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Шеинъ** — въ Кавказскій Резервный Линѣйный баталіонъ № 2-го. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Чекваидзе**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **фонъ-Фрейтагъ** и **Домбровскій**. Апшеронскаго: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Пичугинъ** и **Ивановъ 2-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Звѣревъ** и **Маскинъ**. Дагестанскаго: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Агишевъ, Нестеровскій** и **Поливановъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Метакса, Сицинскій, Сарандинаки, Козловъ** и **Критингъ**. Самурскаго: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Князь Бегтабеговъ, Окуньковъ** и **Патекъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Сукинъ, Давыдовъ, Глинскій** и **Миркаловъ**. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Стефановичъ, Ермоленко** и **Байбаринъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Володьзко, Астафьевъ, Мышляевъ, Михновскій, Цыклауровъ, Черепановъ** и **Львовъ**. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскихъ Резервныхъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 1 го: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Валашевъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Кононовичъ**. № 2-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Макаренко 2-й**.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Брянскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова полка Прапорщикъ **Шишкинъ** — въ 4-й резервный баталіонъ Якутскаго Пѣхотнаго полка.

Переводятся. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка Ротмистръ **Коньковъ 1-й** — въ Войско Донское, Подполковникомъ.

Увольняются въ отпускъ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Уланскаго, Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Ротмистръ **Галлъ**, за границу, на два мѣсяца. Гусарскаго Его Величества: Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Полковникъ **Слѣпцовъ**, за границу: въ Германію, Швейцарію и Италію, на 7 мѣсяцевъ и Корнетъ **Пономаревъ 2-й**, въ Ярославскую губернію и за границу: въ Германію къ Ахенскимъ минеральнымъ водамъ и морскимъ купаньямъ въ Остенде, на 11 мѣсяцевъ, — оба для излеченія болѣзни. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Провіантскомъ штатѣ Полковникъ **Васильевъ**, во всѣ города Имперіи, на 11 мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ изъ Провіантскаго штата и съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Продолжается срокъ отпуска. По Гвардейскому Генеральному Штабу. Дивизіонному Квартирмейстеру 2-й Гвардейской Кавалерійской дивизіи, Капитану **Богговуту**, за границу: во Францію и Германію, по 3-е Апрѣля сего года. По Инженерному Корпусу. Военному Инженеръ-Поручику **Флавицкому**, за границу: въ Италію и Францію, на одинъ мѣсяцъ.

Увольняются отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Начальникъ 6-й волости 1-го Округа Херсонскаго Поселенія, состоящій по Армейской Кавалеріи Ротмистръ **Фитингофъ**, съ мундиромъ. По Инженерному Корпусу. Гарнизонный Инженеръ-Подпоручикъ **Кузьминъ**, Поручикомъ и съ мундиромъ.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Марта 7-го дня 1860 года.

Производятся: Изъ Контръ-Адмираловъ въ Вице-Адмиралы: Состоящій при 2-й Флотской дивизіи, **Тыриновъ** и состоящій при дивизіи Черноморскихъ Флотскихъ экипажей, **Цебриковъ 1-й**. Изъ Генералъ-Маіоровъ, въ Генералъ-Лейтенанты: Членъ Аудиторіата Штаба Черноморскаго Флота и портовъ, **Бравіавъ**. Изъ Капитановъ 1-го ранга: Въ Контръ-Адмиралы: Командиръ 30-го Флотскаго экипажа, **Барановскій** и Командующій 38-мъ Флотскимъ экипажемъ, **Винкъ**. Въ Генералъ-Маіоры: Состоящій по Флоту, **фонъ-Шаренбергъ 1-й**. Изъ Полковниковъ: Командиръ 2-го Ластоваго экипажа, **Штаркъ**. Изъ Капитановъ, въ Подполковники: Состоящій по Резервному Флоту, Корпуса Морской Артиллеріи **Антипенко 2-й**, — всѣ восемь съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и пенсіонами по положенію.

Назначаются: Состоящій при 3-й Флотской дивизіи, Контръ-Адмиралъ **Баронъ Розенъ** — Презусомъ Коммисіи Военнаго Суда въ Кронштадтѣ. Капитаны 1-го ранга: Командиры Флотскихъ экипажей: 15-го, **Рудаковъ 2-й** — Командиромъ Свеаборгскаго порта. 35-го, **Кульчитскій** —

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВОЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Дѣло о поставкахъ въ австрійскую армію въ минувшую италіянскую войну. — Генералъ-интендантъ Эйнаттенъ. — Капитанъ Доре. — Переформированіе прусской кавалеріи. — Экзамены въ прусской арміи на первый офицерскій чинъ. — Школа фейерверкеровъ въ Берлинѣ. — Военныя лекціи въ казармахъ прусской гвардейской артиллеріи. — Опыты надъ нарѣзными пушками въ Данцигѣ. — Преобразованіе французской артиллеріи. — Піемонтская армія. — Англійское сочиненіе объ италіянской войнѣ. — Новое военное раздѣленіе Нидерландскаго королевства. — Конкурсъ въ Швейцаріи на образцы новаго ружья для пѣхоты.

Дѣло о безпорядкахъ по продовольствію австрійской арміи и по поставкамъ въ нее разныхъ предметовъ во время италіянской кампаніи начинаетъ принимать большіе размѣры. Кромѣ главнаго директора и экспедитора кредитнаго установленія Рихтера и экспедитора Лёвенталя, арестованы, пишутъ, недавно вѣнскій кожевенный торговецъ Флешъ и винный торговецъ Шварцеръ, поставлявшіе для италіянской арміи кожу и вино. Главнѣйшія тріестскія фирмы, участвовавшія въ контрактахъ на поставку, также подвергнуты отвѣтственности и отданы подъ надзоръ полиціи. Слѣдствіе будетъ производиться въ Вѣнѣ. Статься можетъ, слухи о подобныхъ дѣлахъ выходятъ за предѣлы дѣйствительности. Такъ вѣнская газета «Morgen-Post» сообщила извѣстіе, что, кромѣ генерала Эйнаттена, еще другой фельдмаршалъ-лейтенантъ, баронъ Рейхлинъ фонъ-Мельдэггъ, застрѣлился 11-го марта. Всѣ вечернія газеты поспѣшили опровергнуть это извѣстіе, присовокупляя, что въ австрійской арміи нѣтъ даже генерала такого имени. Тѣмъ не менѣе, вѣнскій кореспондентъ «Прусской Газеты» извѣщаетъ, что въ Егерцейлѣ (въ Вѣнѣ) точно живетъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Рейхлинъ, генералъ-инспекторъ интендантской части въ главномъ командованіи арміи. Ближайшія излѣдованія открыли, что онъ не только живъ, но и ненаходится подъ арестомъ. Точно также оказался неосновательнымъ слухъ, будто главный директоръ, Рихтеръ, лишилъ себя жизни въ уголовной тюрьмѣ. Напротивъ того, Рихтеръ, съ позволенія директора тюрьмы, написалъ своей женѣ утѣшительное письмо, въ которомъ выражалъ положительную надежду, что невинность его будетъ признана въ скоромъ времени и онъ съ почестью получитъ освобожденіе. Разсказывали также за достовѣрное, что одинъ полковникъ выѣхалъ вечеромъ въ фіакрѣ, за заставу, и застрѣлился въ экипажѣ недалеко отъ Шотгпентора. Таковы вѣсти о страшныхъ послѣдствіяхъ печальнаго событія, и хотя при обширныхъ злоупотребленіяхъ необходимо должно участвовать значительное число лицъ, но въ устахъ толпы число ихъ возрастаетъ до невѣроятныхъ размѣровъ. Во всякомъ случаѣ, какъ говорятъ въ офиціяльныхъ кружкахъ, всѣ виновные будутъ подвержены строжайшему суду. Никто не можетъ понять, что побудило генералъ-интенданта фонъ-Эйнаттена, бывшаго уже за границею, добровольно возвратиться въ Вѣну, и когда къ тому же онъ имѣлъ, какъ увѣряютъ, слѣдующую исторію передъ своимъ отъѣздомъ. Онъ былъ приглашенъ, съ нѣкоторыми другими генералами, на ужинъ къ фельдмаршалъ-лейтенанту графу Грюнне. Когда онъ вошелъ въ гостиную, уже наполненную гостями, и хотѣлъ занять мѣсто, фельдмаршалъ-лейтенантъ Бенедекъ всталъ со своего стула и объявилъ, что его честь не позволяетъ ему обѣдать съ генераломъ, на которомъ лежитъ подозрѣніе въ тяжкомъ преступленіи; что онъ будетъ избѣгать встрѣчи съ нимъ до тѣхъ поръ, пока послѣдній не оправдается, и что кто раздѣляетъ его мнѣніе, тотъ пусть послѣдуетъ его примѣру. Бенедекъ взялъ шляпу и ушелъ; всѣ остальные гости тотчасъ же послѣдовали за нимъ, такъ что хозяинъ остался одинъ съ барономъ фонъ-Эйнаттеномъ.

Обнаружился еще одинъ печальный эпизодъ изъ послѣдней италіянской войны. Отставной капитанъ Доре, принужденный оставить службу за какой-то проступокъ, получалъ средства къ существованію изъ собственныхъ суммъ австрійскаго императора, по ходатайству своей близкой родственницы, любимой камеръ-юнгферы императрицы. Въ послѣднюю войну, онъ жилъ въ Веронѣ, въ качествѣ гражданскаго инженера. Тамъ онъ воспользовался своимъ замѣчательнымъ талантомъ къ рисованію, чтобы снять чрезвычайно точный планъ укрѣпленій французамъ. Дѣло обнаружилось и, говорятъ, что продолжительное и тщательное изслѣдованіе показало несомнѣнность вины капитана Доре и измѣну его отечеству. Онъ приговоренъ къ разстрѣлянію.

Вѣнская Газета, извѣщая о самоубійствѣ генерала-интенданта Эйнаттена, отозвалась обо всемъ дѣлѣ весьма сурово; но статья этого офиціяльнаго органа произвела хорошее впечатлѣніе: общественное мнѣніе благодарно правительству, что оно не захотѣло ослабить значеніе печальнаго происшествія, а прямо объявило виновника подлежащимъ наказанію. Замѣчательно, что баронъ Эйнаттенъ самъ требовалъ надъ собою суда, считая невозможнымъ свое осужденіе; но когда начатое въ Вѣнѣ и въ Веронѣ слѣдствіе раскрыло его виновность, онъ, желая спасти свое семейство отъ позорнаго приговора, лишилъ себя жизни. О самоубійствѣ его, газета «Presse» сообщаетъ слѣдующія подробности. Генералъ повѣсился на оконной рамѣ, посредствомъ шнурка своего уланскаго мундира. Когда раздѣли трупъ, то близъ сердца нашли вогнутую золотую булавку, которою Эйнаттенъ, по всей вѣроятности, пытался лишить себя жизни. При немъ были фотографическіе портреты его родныхъ. Послѣднія свои показанія генералъ Эйнаттенъ написалъ на бѣлыхъ листахъ бывшей у него книги, и, какъ кажется, обожженнымъ концемъ зажигательныхъ спичекъ. Между прочимъ онъ проситъ своихъ друзей ходатайствовать о милосердіи императора въ пользу его семейства, а своего доктора убѣждаетъ объявить баронессѣ Эйнаттенъ, что онъ умеръ отъ удара.

О злоупотребеніяхъ по поставкамъ извѣстны донынѣ слѣдующія обстоятельства. Когда австрійское правительство заключило съ нѣкоторыми подрядчиками контракты на поставку большихъ гуртовъ рогатаго скота (до 100 тысячъ головъ), подрядчики, само собою разумѣется, должны были собрать наличныя суммы. Они обратились къ главнѣйшимъ банкирамъ Ривольтеллѣ, Мопурго-Паренте и Брамбиллѣ въ Тріестѣ, которые ссудили ихъ деньгами на основаніи ихъ контрактовъ съ правительствами. Но когда обнаружились злоупотребленія по продовольственной части, то правительство преслѣдовало во всѣхъ подробностяхъ дѣло о поставкахъ, чтобы опредѣлить мѣру участія въ нихъ каждаго отдѣльнаго лица. Потребовали къ допросу и трехъ названныхъ банкировъ. По ихъ книгамъ оказалось, что дѣйствительное ихъ участіе въ поставкахъ ограничивалось выдачею ссудъ поставщикамъ; слѣдственно, не было причинъ предавать банкировъ суду, и они были освобождены. Слухъ же объ арестѣ тріестскаго банкира Перуджіа подтверждается. Дѣло заключается въ слѣдующемъ. Австрійское правительство искало надежныхъ покупщиковъ на шкуры быковъ, предназначенныхъ къ поставкѣ въ армію, и уже послѣ сраженія при Маджентѣ заключило съ домомъ Перуджіа контрактъ, по которому послѣдній обязывался принять за извѣстную цѣну и въ извѣстный срокъ шестьдесятъ тысячъ шкуръ. На основаніи контракта съ австрійскимъ правительствомъ, Перуджіа заключилъ разныя условія съ другими торговцами, которымъ обязывался поставлять кожи. Свиданіе въ Виллафранкѣ неожиданно прекратило войну. Правительство нашло себя въ невозможности исполнить свои обязательства въ отношеніи къ Перуджіа, и, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, послѣдній отправилъ въ Вѣну своихъ субконтрагентовъ Юнга и Бассеве съ полномочіемъ требовать неустойки за несоблюденіе контракта. Юнгъ и Бассеве привезли въ Тріестъ банкиру Перуджіа девять тысячъ гульденовъ, какъ выданное правительствомъ вознагражденіе, и Перуджіа старался удовлетворить этою суммою своихъ субконтрагентовъ. Но австрійское правительство заплатило неустойки не 9,000, а 36,000 гульденовъ; хотя въ книгахъ Перуджіа и показано только 9,000, Юнгъ и Бассеве скрылись. Такъ какъ субконтрагенты жалуются, что при раздѣлѣ упомянутой суммы они обсчитаны, и какъ вообще дѣло не совсѣмъ ясно, то до раскрытія истины Перуджіа посаженъ подъ арестъ. Волненіе въ тріестскомъ торговомъ мірѣ и вообще въ городѣ чрезвычайное, и первымъ слѣдствіемъ удивительныхъ происшествій явилось всеобщее недовѣріе.

Улики противъ директора кредитнаго учрежденія Рихтера, по слухамъ, не такъ велики. Онъ владѣетъ въ Богеміи двумя большими хлопчатобумажными фабриками (одна изъ нихъ въ Прагѣ, другая въ Смыховѣ), на которыхъ выдѣлываетъ по англійскому образцу толстую бумажную ткань, которая употребляется въ арміи вмѣсто льнянаго тику. Правительство заключило съ нимъ контрактъ на шестимѣсячную поставку ткани. Фабрики Рихтера, не смотря на его арестъ, находятся въ полномъ дѣйствіи, поставка въ военные магазины продолжается, и за нихъ платятъ наличными деньгами по условію. Изъ этого заключаютъ, что Рихтеръ обвиняется не въ подлогахъ, потому что иначе государство секвестровало бы его частное имущество. 14-го марта Рихтеръ, въ присутствіи слѣдователя, имѣлъ свиданіе съ своими дочерьми, изъ которыхъ одна — странная игра случая — въ самый вечеръ арестованія отца, представляла на домашнемъ театрѣ у одного изъ вѣнскихъ банкировъ — «богиню радости».

Въ дополненіе къ извѣстіямъ, уже сообщеннымъ нами о реорганизаціи прусской арміи, представляемъ еще слѣдующія подробности. Пятые эскадроны 32 полковъ прусской линейной кавалеріи, сформированные изъ прежнихъ запасныхъ эскадроновъ, составятъ при 8 армейскихъ корпусахъ четыре драгунскихъ и четыре гусарскихъ полка. Они будутъ сформированы слѣдующимъ образомъ: пятые эскадроны 1-го и 3-го драгунскихъ и 1-го и 5-го гусарскихъ полковъ составятъ 5-й драгунскій полкъ; 2-го драгунскаго, 3-го, 10-го и 12-го гусарскихъ 6-й драгунскій полкъ; 4-го драгунскаго, 2-го, 4-го и 6-го гусарскихъ — 7-й драгунскій, а 7-го, 8-го, 9-го и 11-го гусарскихъ — 8-й драгунскій полкъ; эскадроны же 2-го и 3-го кирасирскихъ и 4-го 8-го уланскихъ полковъ — 9-й уланскій; 6-го и 7-го кирасирскихъ и 3-го и 6-го уланскихъ — 10-й уланскій полкъ; 1-го и 5-го кирасирскихъ и 1-го и 2-го уланскихъ — 11-й уланскій полкъ, 4-го и 8-го кирасирскихъ и 5-го и 7-го уланскихъ 12-й уланскій полкъ. Каждый изъ этихъ отчисляемыхъ эскадроновъ имѣетъ, среднимъ числомъ

Презусомъ Коммисіи Военнаго Суда въ Николаевѣ. 29-го, **Рудневъ 2-й**—Командиромъ 1-го Своднаго Черноморскаго Флотскаго экипажа. Состоящій по Морскому Министерству **Опочининъ 1-й**, Командиромъ 1-го Ластоваго экипажа, вмѣсто Капитана 1-го ранга **Стааля 1-го**, который назначается Командиромъ 2-го Ластоваго экипажа, — оба съ состояніемъ по Флоту. Капитанъ-Лейтенанты: Командующіе Флотскими экипажами: 32-мъ, **Макухинъ** и 33-мъ, **Купреяновъ 1-й**,—оба Командирами Сводныхъ Черноморскихъ Флотскихъ экипажей, первый 2-го, а послѣдній 3-го. 41-мъ, **Загорянскій-Кисель**—Командиромъ 4-го Ластоваго экипажа, съ зачисленіемъ по Флоту. Командиръ корвета «Гридень», Капитанъ 2-го ранга **Стромиловъ 1-й**—Начальникомъ Гидрографической части въ Архангельскѣ.

Опредѣляется въ службу: Отставной Подполковникъ **Стуга**, съ назначеніемъ состоять по Ластовымъ экипажамъ.

Зачисляются по Резервному Флоту, съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ должностей: Вице-Адмиралы: Командиръ Севастопольскаго порта, **Мессеръ 1-й**. Начальникъ Морской части въ Финляндіи, **Можайскій**. Состоящій при 3-й Флотской дивизіи, Контръ-Адмиралъ **Бровцынъ 1-й**. Презусъ Коммисіи Военнаго Суда въ Кронштадтѣ, состоящій по Адмиралтейству, Генералъ-Маіоръ **Ермолинскій**. Капитаны 1-го ранга: Командиры Флотскихъ экипажей: 34-го, **Данилевскій**. 40-го, **Лукьяновъ**. 42-го, **Кузнецовъ 3-й**. 43-го, **Бертье-Делагардъ 1-й**. Состоящіе по Флоту: **Романовъ 1-й**. Презусъ Коммисіи Военнаго Суда въ Севастополѣ, **Спицынъ 2-й**. Ассесоръ Коммисіи Военнаго Суда въ С.-Петербургѣ, Капитанъ 2-го ранга **Назимовъ 2-й**. Капитанъ-Лейтенанты: Помощника Капитана надъ С.-Петербургскимъ портомъ, **Неродовъ**. Старшій Адъютантъ Штаба Начальника Морской части въ Финляндіи, **Константиновичъ**. **Коростовецъ 1-й**. **Давыдовъ 3-й**. **Шульгинъ**. **Исаковъ 1-й**. **Исаковъ 2-й**. **Хадыкинъ**. **Антипа**. **Шмидтъ 1-й**. Лейтенантъ **Смольяниновъ**. Командиръ 4-го Ластоваго экипажа, Полковникъ **Кислинскій**. Смотритель Люзерортскаго маяка, состоящій по Адмиралтейству, Прапорщикъ **Соловьевъ**.

Увольняются: Въ отпускъ: Управляющій Черноморскою Штурманскою ротою, Контръ-Адмиралъ **Манганари**, для излеченія болѣзни, за границу, на *шесть* мѣсяцевъ. Въ безсрочный отпускъ Командиръ парохода «Ленкорань», Капитанъ-Лейтенантъ **Балтинъ 2-й**, съ зачисленіемъ по Флоту.

По Высочайшей конфирмаціи: Отставной Мичманъ **Тулубьевъ**, за разные противузаконные поступки, лишается дворянства и разжаловывается въ рядовые, впредь до отличной выслуги.

Умершій исключается изъ списковъ: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Прапорщикъ **Петровъ 11-й**.

Февраля 29-го. Г. Товарищъ Министра Финансовъ, представляя, при рапортѣ своемъ, въ Правительствующій Сенатъ для надлежащаго распоряженія, копію съ послѣдовавшаго, въ 22-й день Февраля сего года, Высочайшаго повелѣнія, объ исполненіи мнѣнія Государственнаго Совѣта объ увеличеніи церковныхъ причтовъ въ Нижнебаранчинскомъ и въ Златоустовскомъ горныхъ заводахъ, присовокупилъ, что къ исполненію сего Высочайшаго повелѣнія по Горному вѣдомству надлежащее распоряженіе сдѣлано. *(Сен. В.)*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *23-го марта.*

ПАМЯТИ КНЯЗЯ ИВАНА ЛЕОНТЬЕВИЧА ШАХОВСКАГО.

20-го Марта, въ 9 часовъ по полудни, угасъ въ преклонныхъ лѣтахъ, но еще юный духомъ и сердцемъ, достойный сынъ Россіи, вѣрный слуга пяти царствованій, доблестный и храбрый воинъ временъ суворовскихъ: Князь Иванъ Леонтьевичъ Шаховской.

Тихая и праведная кончина заключила жизнь сего доблестнаго мужа. Его подвиги общественной дѣятельности уже записаны на блестящихъ страницахъ исторіи славной для отечества эпохи; но предъ отверстымъ еще гробомъ душа рвется воздать покойному за любовь, которой полна была вся жизнь его—той же любовью къ памяти его; слезами заявить не скорбь мимолетную, но благодарность душевную за добро имъ, негласно предъ міромъ, сдѣланное.

Всеобщее, исключительное уваженіе всѣхъ и каждаго пріобрѣлъ покойный подвигами любящей души своей. Близкіе ему люди испытывали на себѣ силу этой любви,—на постороннихъ обаятельно дѣйствовалъ привѣтливый и добрый видъ благолѣпнаго старца, во взорахъ котораго отражалась вся свѣтлая душа его.

Въ нашъ вѣкъ, полный сомнѣній, раздоровъ, недоумѣній, отрадно отдохнуть на памяти человѣка, носившаго въ себѣ живой источникъ примиренія. Любовь связывала его съ молодымъ поколѣніемъ, которому сочувствовалъ онъ всѣмъ сердцемъ во всемъ, что есть въ немъ благороднаго и добраго. Съ какою любознательностію слѣдилъ онъ, до самыхъ послѣднихъ минутъ своихъ, за историческимъ ходомъ всего современнаго, и сколько разъ словомъ ободренія подкрѣплялъ онъ духъ унывавшихъ, и сколько кроткой укоризной отвращалъ и направлялъ онъ отступавшихъ отъ прямаго пути?

Въ памяти сердца записаны у многихъ такія рѣчи, и не унесетъ ихъ съ собою въ гробъ умершій.

Миръ праху твоему, добрый человѣкъ! — Ты живъ въ памяти отечества, въ примѣрѣ всей полезной жизни своей, въ добрыхъ сѣменахъ тобою брошенныхъ и въ сердцахъ семьи тебя достойной.

По истинѣ память по тебѣ будетъ вѣчна!

21-го марта 1860 года.

Открытіе женскаго училища въ г. Ефремовѣ.

Ефремовъ, 23-го февраля 1860 года. Высокоторжественный день восшествія на Престолъ Государя Императора, перенесенный въ нынѣшнемъ году празднованіемъ на 21-е февраля, ознаменовался въ нашемъ городкѣ торжествомъ, вполнѣ приличнымъ настоящему благополучному Царствованію.

Губернское начальство, со дня полученія официяльнымъ путемъ извѣщенія о благомъ Высочайшемъ соизволеніи на открытіе женскихъ школъ, заботливо и многократно обращало на этотъ предметъ вниманіе жителей города, предлагая имъ различные способы къ его осуществленію; но по недостатку средствъ, дѣло оставалось на одномъ желаніи. Городское общество предложило сначала уничтожить одно изъ двухъ существующихъ въ г. Ефремовѣ приходскихъ училищъ съ тѣмъ, чтобы на сумму, отпускаемую на содержаніе его, открыть женскую школу; но такъ какъ это предложеніе не создавало новаго благотворнаго учрежденія, а только замѣняло одно другимъ, то и было безъ дальнѣйшаго представленія возвращено губернскимъ начальствомъ. Вслѣдъ за этимъ городское общество сдѣлало представленіе, что оно изъявляетъ желаніе вносить ежегодно на содержаніе школы изъ городскихъ доходовъ по 150 руб. Средство, конечно, весьма скудное; но всякое общеполезное дѣло нуждается только въ хорошемъ примѣрѣ, а за сочувствіемъ и увлеченіемъ къ добру у русскихъ людей дѣло не станетъ: что и оправдалось вполнѣ настоящимъ случаемъ.

Первымъ зерномъ удачно посѣяннымъ и породившимъ увлеченіе всего города, былъ публичный балъ, данный 9-го февраля подъ распоряженіемъ предводителя дворянства, по подпискѣ съ тѣмъ, чтобы остатки отъ собранныхъ денегъ употребить съ общаго согласія на разныя благотворенія. Балъ по малолюдству нашей публики былъ весьма удаченъ, а сборъ превзошелъ даже ожиданіе, такъ что подписчики нашли возможнымъ удѣлить изъ него 100 руб. на первоначальное обзаведеніе долженствующей открыться въ г. Ефремовѣ женской школы. И вотъ, имѣя въ перспективѣ только эти бѣдные источники, предводитель дворянства обратился къ исправляющему должность штатнаго смотрителя протоіерею Глаголеву и нашелъ какъ въ немъ, такъ и преподавателяхъ полное сочувствіе; всѣ учители, которымъ по распоряженію начальства назначено будетъ преподавать въ женской школѣ, обязались довольствоваться самымъ маленькимъ вознагражденіемъ, какое школа въ состояніи имъ будетъ предоставить,—а въ случаѣ необходимой нужды, преподавать безвозмездно.—Затѣмъ приступлено было къ изысканію способовъ открыть немедленно женское училище и предложено: помѣстить женскую школу, временно, въ училищномъ домѣ. Потомъ пріискана надзирательница, мать одного изъ учителей, которая обязалась помѣститься въ самой школѣ, обучать дѣвицъ первоначальному чтенію, наблюдать за порядкомъ преподаванія, слѣдить за нравственностію дѣвицъ, чистотою въ заведеніи, а вмѣстѣ съ этимъ и занимать дѣвицъ три раза въ недѣлю рукодѣліемъ съ вознагражденіемъ за это по 75 руб. въ годъ. На первое же время, для большаго кредита къ учрежденію, жена протоіерея, по сочувствію къ доброму дѣлу, приняла на себя обязанность ежедневно посѣщать училище и блюсти за порядкомъ. Наконецъ предположено было торжественное открытіе школы сдѣлать въ день Восшествія на Престолъ Государя Императора, о чемъ и дано знать градскому головѣ, Думѣ и чрезъ полицію всѣмъ обывателямъ города.

Распоряженія совѣта вызвали общее сочувствіе: наканунѣ торжества городской голова Сухопаровъ представилъ отъ себя на обзаведеніе школы 25 руб. и объявилъ, что купеческое общество единодушно изъявило согласіе жертвовать на школу, кромѣ 150 руб., опредѣленныхъ изъ городскихъ доходовъ, ежегодно по 2 руб. сер. съ каждаго купеческаго капитала, которыхъ на нынѣшній годъ состоитъ въ г. Ефремовѣ 195. Такимъ образомъ доброе дѣло увлекло русскій людъ, и 100 руб. кстати единовременно пожертвованные въ одну недѣлю, въ бѣдномъ городкѣ, разрослись въ постоянный доходъ, около 600 р. въ годъ. Это уже такое средство, на которое при благоразумномъ распоряженіи можетъ существовать училище 2-го разряда, что, кажется, въ непродолжительномъ времени и будетъ приведено въ исполненіе.

Порядокъ открытія школы былъ слѣдующій: по совершеніи въ Соборной церкви торжественнаго молебствія, духовенство, предшествуемое иконою Божіей Матери, въ сопровожденіи чиновниковъ и обывателей города, отправилось въ предназначенный для училища домъ, при которомъ процессія была встрѣчена супругами уѣзднаго предводителя и протоіерея и надзирательницею съ 16 ученицами, успѣвшими поступить въ школу; въ домѣ совершено было молебствіе съ водоосвященіемъ и, по окропленіи св. водою помѣщенія и ученицъ, сказано было протоіереемъ приличное обстоятельству слово, по окончаніи чего, г. предводитель предложилъ присутствующимъ приготовленный отъ него завтракъ, за которымъ первый тостъ, предложенный хозяиномъ за здоровье Государя Императора, былъ принятъ съ восторженными криками ура! По окончаніи торжества городской голова съ купеческимъ обществомъ и совѣтъ учителей, а также родители нѣкоторыхъ изъ помѣщенныхъ уже ученицъ обратились къ супругѣ г. предводителя дворянства Александрѣ Александровнѣ Бахтіяровой съ просьбою о принятіи на себя званія попечительницы школы, на что она и изъявила согласіе, съ пожертвованіемъ отъ себя на все время своего попечительства въ пользу школы по 50 руб. сер. ежегодно.

Такъ совершилось у насъ доброе дѣло, которое въ началѣ представляло весьма мало задатковъ къ прочному основанію, но при благоразумномъ направленіи его хода и при общемъ сочувствіи къ образованію женщины въ бѣдныхъ классахъ общества успѣхъ превзошелъ ожиданія.

Излагая съ такою подробностію всѣ обстоятельства, я имѣлъ въ виду указать на возможность начинать благотворительныя дѣла съ малыми средствами, разсчиты-

---

4 офицеровъ, 16 унтеръ-офицеровъ, 3 трубачей и 124 рядовыхъ съ 143 лошадьми, къ чему должно еще прибавить по 4 деньщика и 4 мастеровыхъ, такъ что восемь новыхъ полковъ будутъ имѣть слѣдующій составъ, со включеніемъ полковаго командира и адъютанта: 18 офицеровъ, 64 унтеръ-офицера, 12 трубачей, и 496 рядовыхъ съ 572 лошадьми, кромѣ двадцати деньщиковъ и 20 мастеровыхъ, а всего по 630 человѣкъ.

Допущенныя прусскимъ военнымъ министерствомъ облегченія въ условіяхъ для производства въ первый офицерскій чинъ имѣли послѣдствіемъ значительное число просьбъ объ опредѣленіи въ военную службу. Причина та, что теперь молодые люди, поступающіе на службу весною или осенью, имѣютъ надежду черезъ годъ быть произведенными въ офицеры. Кандидаты въ офицеры, выдержавшіе уже пріемный экзаменъ или кончившіе курсъ университетскихъ наукъ, могутъ быть произведены раньше.

Облегченія, принятыя въ настоящее время въ видѣ исключенія, состоятъ главнымъ образомъ въ томъ, что экзаменъ на чинъ прапорщика сдается предъ вступленіемъ въ дѣйствительную службу, что въ военныхъ и дивизіонныхъ школахъ учреждены сокращенные четырехъ или шестимѣсячные курсы, отмѣнено обязательство посѣщать эти школы для приготовленія себя къ офицерскому экзамену, и части войскъ обязаны тотчасъ же отправлять кандидатовъ въ высшую военную испытательную коммиссію, и испытанія должны быть произведены во всякое время. Наконецъ сокращены и сроки для выдачи свидѣтельствъ въ выдержаніи экзамена.

Во всякомъ случаѣ, новыя мѣры могутъ усилить корпусъ офицеровъ прусской арміи значительнымъ числомъ молодыхъ, дѣятельныхъ и образованныхъ людей. Изъ видовъ экономіи, корпусъ офицеровъ прусской арміи былъ необыкновенно малочисленъ сравнительно съ другими арміями, а при послѣдней мобилизаціи арміи оказалось, что и ограниченное число офицеровъ можно было собрать съ чрезвычайными трудностями. Независимо отъ предстоящаго переформированія и усиленія арміи, опытъ войнъ послѣдняго десятилѣтія, значительное протяженіе разсыпнаго боя и несоразмѣрно увеличившаяся убыль въ офицерахъ, вслѣдствіе усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія, все указывало на необходимость своевременно подумать о средствахъ пополнить составъ прусскаго корпуса офицеровъ.

По словамъ журнала «Soldatenfreund», въ двухъ низшихъ отдѣленіяхъ берлинской школы фейерверкеровъ, учрежденной для образованія артиллерійскихъ оберъ-фейерверкеровъ, людей для лабораторной службы и инструкторовъ въ артиллерійскихъ полковыхъ школахъ, обучается въ настоящее время 86 человѣкъ. Курсъ въ этомъ заведеніи распредѣленъ съ 1853 года на $1\frac{1}{2}$ года; два зимнихъ семестра посвящены теоретическому преподаванію, а лѣтній семестръ опредѣленъ для практическихъ занятій. Высшій надзоръ надъ этимъ заведеніемъ имѣетъ инспекторъ втораго артиллерійскаго округа, генералъ Энке. Въ училищѣ четыре преподавателя, изъ которыхъ одинъ гражданскій; при нихъ три помощника. Съ октября 1853 года помѣщеніе школы соединено съ казармами учащихся. Со времени учрежденія ея въ 1840 году выпущено 603 ученика, или, въ послѣднее десятилѣтіе, среднимъ числомъ по 30 или 40 человѣкъ въ годъ; но теперь школа фейерверкеровъ будетъ распространена до такихъ размѣровъ, чтобы выпускать по 50 и болѣе фейерверкеровъ ежегодно.

Недавно генералъ-маіоръ фонъ-Фойгтъ-Рецъ читалъ въ берлинскихъ казармахъ гвардейской артиллеріи, при многочисленномъ собраніи офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, лекцію о вѣроятныхъ операціяхъ и вѣроятномъ театрѣ войны со стороны Пруссіи въ томъ случаѣ, если бы италіянская война не была прервана внезапно виллафранкскимъ миромъ. Лекція эта возбудила необыкновенный интересъ въ военныхъ кружкахъ, такъ какъ генералъ Фойгтъ, по своему кругу дѣятельности въ военномъ министерствѣ, могъ имѣть самыя точныя свѣдѣнія о предметѣ. Кромѣ генерала Фойгта-Реца, молодой князь Радзивиллъ, ревностно занимающійся артиллеріею, читалъ замѣчательную лекцію о нарѣзныхъ орудіяхъ.

Кстати о нарѣзныхъ орудіяхъ. Въ Данцигѣ были производимы надъ ними опыты, давшіе слѣдующіе результаты. Выстрѣлъ на четырехъ тысячахъ шагахъ сохранялъ всю свою дѣйствительность, такъ что можно съ достаточнымъ успѣхомъ стрѣлять изъ шести-фунтовыхъ орудій на разстояніи $\frac{1}{2}$ нѣмецкой мили въ предметы, представляющіе большую поверхность, напримѣръ корпусъ кораблей, что чрезвычайно важно при береговыхъ сраженіяхъ, при защитѣ переправъ черезъ большія рѣки, и въ особенности при атакѣ укрѣпленныхъ мѣстъ. Относительно нарѣзныхъ двадцатичетырехъ-фунтовыхъ орудій, на основаніи этихъ первыхъ опытовъ, прусскіе артиллеристы питаютъ надежду, что дальность полета и дѣйствительность выстрѣловъ изъ нихъ не только не будетъ уступать ни въ чемъ армстронговымъ пушкамъ, которыя бьютъ болѣе чѣмъ на нѣмецкую милю, но даже превосходить ихъ. Въ новыхъ орудіяхъ, пять выстрѣловъ въ двѣ минуты считаются среднею скоростью огня, тогда какъ при теперешнихъ гладкоствольныхъ орудіяхъ, какъ извѣстно, среднею скоростью считается одинъ выстрѣлъ въ минуту.

По словамъ Эльберфельдской газеты, къ 1-му мая нынѣшняго года, для прусской артиллеріи будутъ изготовлены 72 новыхъ орудія изъ литой стали, и тотчасъ же распредѣлены по артиллерійскимъ полкамъ, такимъ образомъ, что бы каждый артиллерійскій полкъ имѣлъ по батареѣ изъ шести орудій литой стали.

Мы уже упоминали о преобразованіи французской артиллеріи. Главныя статьи императорскаго декрета заключаются въ слѣдующемъ: *Линейная (армейская) артиллерія.* Кадры депо 17-ти полковъ будутъ расформированы, вмѣстѣ съ 30 парковыми батареями и 4 ротами фурштата, приписанными къ шести первымъ полкамъ пѣшей артиллеріи. Назначено сформировать двадцать новыхъ пѣшихъ батарей, которыя будутъ распредѣлены по первымъ пяти полкамъ пѣшей артиллеріи. 105 батарей ѣздящей артиллеріи будутъ уменьшены на 5, а остальныя 100 раздѣлены на 10 полковъ, вмѣсто прежнихъ семи. Артиллерійскій обозъ (train d'rtillerie) будетъ возстановленъ въ составѣ 6 эскадроновъ, изъ которыхъ въ каждомъ назначено по 5 ротъ; командовать имъ будетъ полковникъ. *Гвардейская артиллерія.* Кадры депо обоихъ полковъ упразднены. Вновь же будетъ сформированъ дивизіонъ пѣшей артиллеріи, изъ 1-й батареи и 1-й роты понтонеровъ. Полкъ пѣшей артиллеріи будетъ обращенъ въ полкъ артиллеріи 8-ми батарейнаго состава. Далѣе будетъ сформированъ эскадронъ артиллерійскаго обоза изъ двухъ отдѣльныхъ ротъ. *Общія распоряженія.* Всѣ кадры артиллеріи суть постоянные. Фурштатская рота можетъ быть раздѣлена на два отдѣленія, и личный составъ ея увеличенъ вдвое. Во время войны во всѣхъ полкахъ и фурштатскихъ эскадронахъ можетъ быть формируемъ кадръ депо; пѣшая артиллерія и обозъ во время войны образуютъ сводныя батареи, которыя будутъ составлять исключительно прислугу при горныхъ и ракетныхъ батареяхъ, а также часть прислуги при резервныхъ батареяхъ.

Въ виду нынѣшняго положенія Италіи, въ военныхъ мастерскихъ въ Генуѣ, Туринѣ и Аллессандріи дѣятельно занимаются изготовленіемъ всевозможныхъ военныхъ предметовъ, чтобы, въ случаѣ войны, Піемонтъ могъ поставить двухсотъ-тысячную армію. Мнѣніе, что министерство Кавура ничего не сдѣлало для піемонтской арміи, показываетъ совершенное незнаніе положенія дѣлъ въ Сардиніи. Ни въ какой странѣ Европы, въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ, не совершено столько полезнаго и необходимаго для арміи, какъ въ Піемонтѣ. Пораженіе при Новарѣ стало старою и избитою фразою, и не можетъ нынѣ служить мѣриломъ боевыхъ достоинствъ піемонтской арміи. Тогда весь Піемонтъ и его военныя силы были устроены по австрійскому образцу, и нужно было немного искусства, чтобы побѣждать слабое государство вдесятеро многочисленнѣйшими силами. Въ послѣднюю войну, когда оба противника встрѣчались почти въ равныхъ силахъ, контрастъ Новары не заставилъ себя ждать и выказался въ трехъ быстро слѣдующихъ одна за другою встрѣчахъ. Люди, хорошо знающіе австрійскую и піемонтскую арміи, того мнѣнія, что піемонтцы въ равныхъ силахъ могутъ смѣло начать борьбу съ Австріею. Они имѣютъ всѣ преимущества предъ послѣднею, а именно: истинно патріотическую, превосходно устроенную армію, въ которой приняты всѣ нововведенія и усовершенствованія, сдѣланныя въ военномъ искусствѣ, и наконецъ ими повелѣваетъ король—истинный воинъ.

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на только что появившееся интересное сочиненіе, на нѣмецкомъ языкѣ, объ италіянской войнѣ, подъ заглавіемъ: «Война въ Италіи въ 1859 году. Составлено по статьямъ Эдинбургскаго Обозрѣнія» (Der Krieg in Italien im Jahre 1859. Nach Edinburgh Review. Berlin 1860. Verlag von A. Bath). Книга эта заключаетъ въ себѣ вѣрное и живое изображеніе прошлогодней кампаніи, начертанное очевидцемъ событій. Сколько извѣстно, это первый самостоятельный трудъ, представляющій италіянскую войну въ краткомъ и понятномъ для большинства публики видѣ. Подлинное сочиненіе было помѣщено въ 4-й (октябрской) книжкѣ «Edinburgh Review». Нѣмецкій переводъ рекомендуетъ себя тѣмъ, что за редакціей его наблюдалъ докторъ Фрезе, котораго переводы важнѣйшихъ произведеній новой англійской литературы давно извѣстны. Англійскій авторъ сообщилъ нѣмецкому переводчику цѣлый рядъ новыхъ замѣчаній, такъ что переводъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, долженъ быть предпочтенъ оригиналу.

Приказомъ 25-го февраля утверждено новое военное раздѣленіе Нидерландскаго Королевства. Прежніе провинціяльные начальники и раздѣленіе пѣхоты на бригады уничтожены. Королевство раздѣлено теперь на *семь* военныхъ круговъ, а именно: Сѣверный Брабантъ, Гельдернъ и Оберъ-Иссель, Южная Голландія, Сѣверная Голландія и Утрехтъ, Дрентъ, Грѣнингенъ и Фрисландія, Зеландія и Лимбургъ. Главныя квартиры округовъ находятся въ Герцогенбушѣ, Арнгеймѣ, Гагѣ, Гарлемѣ, Грѣнингенѣ, Флиссингенѣ и Мастрихтѣ. Каждый изъ военныхъ округовъ будетъ состоять подъ начальствомъ генералъ-маіора, или, въ видѣ исключенія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта. Военные начальники будутъ считаться при главномъ штабѣ арміи, и состоять въ непосредственномъ завѣдываніи военнаго министра. Они облечены территоріальною властью и начальствуютъ надъ всѣми войсками, расположенными въ ихъ округѣ. Должности инспекторовъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи остались по прежнему.

Въ газетѣ Bund сказано, что швейцарскій союзный совѣтъ рѣшилъ учредить общій конкурсъ на образцы новаго ружья для пѣхоты. Назначены двѣ преміи: за лучшее ружье со всѣми принадлежностями 3,000 франковъ, а за второе ружье по достоинствамъ 2,000 франковъ. Могутъ быть представляемы и образцы отдѣльныхъ составныхъ частей ружья: на преміи для нихъ ассигнована 1,000 франковъ. Крайній срокъ представленія образцовъ 15-го мая 1860 года. Испытаніе будетъ производиться коммиссіею изъ спеціялистовъ, и конкурентамъ будетъ объявлено, когда они могутъ представить образцы или лично, или чрезъ повѣренныхъ. Въ конкурсѣ могутъ участвовать и иностранцы.

вая, что усиленное объ нихъ стараніе всегда встрѣтитъ симпатію въ обществѣ. Дай Богъ, чтобъ такіе примѣры повсюду повторялись.

Житель г. Ефремова.

(Тульск. Губ. Вѣд.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Послѣднія телеграфическія депеши сообщаютъ мало новостей. Только послѣ извѣстія о папской буллѣ, которою произнесено отлученіе отъ церкви противъ Сардиніи и Романьи, парижскій Монитеръ обнародовалъ объявленіе, что по конкордату, заключенному съ Франціею, ни одна булла, ни одинъ декретъ папы не могутъ быть публикованы и печатаны во Франціи безъ дозволенія правительства. Это объявленіе доказываетъ, что сношенія тюльерійскаго кабинета съ Римомъ вовсе не такъ дружелюбны, какъ увѣряютъ нѣкоторыя газеты, тѣмъ болѣе, что выраженія въ буллѣ отлученія отъ церкви относятся нѣкоторымъ образомъ и до Франціи, которая нашла невозможнымъ возвратить Романью подъ власть папы.

Вообще оказывается, что противъ послѣднихъ дѣйствій Сардиніи и Франціи отовсюду возникаютъ протесты. Вѣнскій кабинетъ протестовалъ уже противъ присоединенія средней Италіи къ Піемонту, какъ въ Туринѣ, такъ даже и во Франкфуртѣ. Что за дѣло германскому сейму до этого, неизвѣстно; но въ обоихъ мѣстахъ протестъ будетъ принятъ къ свѣдѣнію. Протестъ Англіи въ Туринѣ противъ соединенія Савойи съ Франціею имѣлъ туже участь. Сардинія не можетъ уже теперь противиться желаніямъ тюльерійскаго кабинета. Уступка Савойи составляетъ для нея единственную гарантію, что Франція защититъ ее въ случаѣ нападенія Австріи, Неаполя и Рима. Протестъ Швейцаріи стольже мало имѣлъ успѣха и въ Парижѣ, и въ Туринѣ, но за то циркуляръ ея ко всѣмъ державамъ, подписавшимъ вѣнскій трактатъ, становится теперь важнымъ событіемъ. Бернскій союзный совѣтъ снова требуетъ съѣзда европейской конференціи для рѣшенія вопроса: «опасно ли для пользъ всей Европы обладаніе Франціею дорогою чрезъ гору Симплонъ?» Извѣстно, что по этой дорогѣ спустилась французская армія въ Италію передъ Маренго въ 1800 году и что потомъ съ 1801 по 1807 г. Франція устраивала дорогу черезъ Симплонъ, употребя на это 17 милліоновъ. Очевидно, что Франція не откажется отъ этой дороги и на конгрессѣ, если онъ состоится. Конечно, при съѣздѣ дипломатовъ всей Европы лучше, скорѣе и опредѣлительнѣе были бы рѣшены не только вопросы о Савойи и средней Италіи, но и о Венеціи, Римѣ и Неаполѣ, гдѣ возникаютъ волненія, могущія подвергнуть миръ Европы большой опасности. Но составится ли подобный конгрессъ? Это очень сомнительный вопросъ, потому что прежде всего каждый кабинетъ захочетъ установить программу сужденій, и по этому первому пункту нельзя будетъ достигнуть всеобщаго соглашенія. А потомъ, если конгрессъ и состоится, и если большинство рѣшитъ не признавать присоединеній ни средней Италіи къ Піемонту, ни Савойи къ Франціи, то туринскій и тюльерійскій кабинеты, конечно, не покорятся этому приговору, и слѣдственно труды конференціи пропадутъ даромъ. Мы лично съ іюня прошлаго года выражали безпрестанно желаніе къ составленію конгресса, но конечно безъ программы и съ главнымъ условіемъ, чтобъ повиноваться рѣшенію большинства. Теперь же, по нынѣшнему положенію дѣлъ Европы, очевидно, что никто не почтетъ себя обязаннымъ повиноваться большинству. Для чего же тогда и конгрессъ? Всякій хочетъ быть полновластнымъ хозяиномъ у себя, и подавать совѣты другимъ. Но мы никакъ не понимаемъ логическаго основанія, почему можно требовать реформъ отъ Пія IX и Франциска II, тогда какъ объ Австріи должно молчать и не мѣшаться въ дѣла Венеціи и Венгріи? Почему осуждаютъ самовластныя дѣйствія неаполитанскаго министра полиціи Аджосы, и на отвѣты графа Рехберга лорду Лофтусу, что «Венеція пользуется образцовою администраціею» довольствуются только пожиманіемъ плечъ? Неужели международные принципы должны повиноваться праву силы? Законы людскихъ обществъ потому и святы, что передъ ними равны и богачъ и бѣднякъ, сильный и слабый. Какъ скоро политика имѣетъ другія правила, то она конечно осуждена будетъ приговоромъ исторіи. Швейцарія слаба, Франція сильна; но если право на сторонѣ первой, если телеграфическая депеша изъ Берна отъ 2-го апрѣля (21-го марта) вѣрна и если великія европейскія державы представятъ Франціи *общую* ноту въ пользу гельветическаго союза, то онѣ не могутъ уже удовольствоваться отвѣтами, что протестъ ихъ «принятъ къ свѣдѣнію.» Онѣ должны настаивать на выполненіи своего требованія. Это другими словами будетъ значитъ коалиція, война; а кто не отступитъ при мысли о всеобщей европейской войнѣ, которая по духу времени будетъ сопровождаться и внутренними революціями! Слѣдственно, впредь до *офиціяльнаго* подтвержденія бернской депеши, мы будемъ считать это извѣстіе неосновательнымъ, а иначе за *общимъ* рѣшеніемъ должна послѣдовать и общая война.

Императоръ и Папа.

*(Историческія изслѣдованія гентскаго профессора Лорана о папствѣ и имперіи *).*

Нерѣшенный вопросъ о будущей судьбѣ церковныхъ владѣній и самой католической церкви вызвалъ, кромѣ множества мелкихъ статей, сочиненіе, имѣющее историческое достоинство. Это «Изслѣдованія объ исторіи человѣчества». Историческое изображеніе отношеній между папствомъ и имперіей изложено въ вышедшей теперь части, которая составляетъ отдѣльное цѣлое.

Авторъ пользовался не только лучшими нѣмецкими, французскими и италіянскими историками, но повсюду указываетъ на источники, на хроники, на постановленія соборовъ до временъ трубадуровъ и миннезенгеровъ, и даже помѣщаетъ ихъ въ текстѣ. Цѣль его монографіи изобразить и прослѣдить до нашей эпохи столь важный предметъ, какъ борьба и взаимныя отношенія папы и императора, чтобы вывести доводы относительно этого современнаго вопроса.

Авторъ—либеральный бельгійскій католикъ, желающій доказать несостоятельность папства въ его настоящей формѣ.

Мы извлечемъ изъ его книги только тѣ мѣста, которыя проливаютъ свѣтъ на сущность предмета.

Во введеніи, озаглавленномъ: «*Ультрамонтанизмъ и христіанство*», сказано:

«Католицизмъ предъявляетъ притязаніе быть *единымъ*, и съ высоты этого единства осуждаетъ всякое ученіе, удаляющееся отъ него. Тѣмъ не менѣе въ нѣдрахъ католицизма постоянно существовали если непротивоположныя, то покрайней мѣрѣ столь разнородныя направленія, что одно изъ нихъ ревностными защитниками ортодоксіи было названо ересью, тогда какъ другое въ глазахъ цѣлыхъ націй стало едва не браннымъ словомъ: это *галликанизмъ* и *ультрамонтанизмъ*. Не должно думать, что галликанизмъ есть ученіе, свойственное одной Франціи; проповѣдываемыя имъ мнѣнія о власти папы и отношеніи церкви къ государству давно раздѣляются всѣмъ христіанствомъ на сѣверъ отъ альпъ. Отсюда и было принято названіе «ультрамонтанизмъ» для обозначенія римскаго ученія. Извѣстно въ какихъ вопросахъ расходятся обѣ школы: онѣ спорятъ между собою за верховную власть папы, духовную и свѣтскую. Ультрамонтаны утверждаютъ, что папа имѣетъ всю полноту духовной власти и, прямо или косвенно, признаютъ за нимъ и свѣтскую власть. Напротивъ того, галликанцы говорятъ, что духовная власть принадлежитъ церкви и представляется соборами, а церковь не имѣетъ и не можетъ имѣть свѣтской власти, потому что Христосъ, установившій ее, сказалъ, что царство его не отъ міра сего. Галликанцы и ультрамонтаны сходятся между собою во всѣхъ догматахъ; однако у галликанскихъ богослововъ замѣтенъ болѣе обширный взглядъ и болѣе свободный духъ, чѣмъ у ультрамонтановъ. Эта духовная свобода высказывается разительно и въ народахъ.

«Религія Италіи и Испаніи — религія неподвижная; религія Франціи и Германіи имѣетъ болѣе внутренняго содержанія и потому самостоятельнѣе. Неподвижность, которою славится католицизмъ, падаетъ слѣдственно на долю ультрамонтановъ; галликанизмъ доступенъ новѣйшимъ идеямъ.

«Оба эти направленія, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, раздѣляли католическую церковь. Теперь, судя по всѣмъ признакамъ, ультрамонтанизмъ имѣетъ перевѣсъ. Ультрамонтанская реакція воплотилась въ политическую послѣдовавшую за революціей 1789 года. Всѣ политическіе и религіозные интересы старины соединились противъ движенія, которое грозило разрушить и алтари, и монархіи. Короли и аристократія думали найти въ римскомъ католицизмѣ элементъ сопротивленія противъ революціоннаго духа и консервативное начало для существующихъ учрежденій. Нѣтъ надобности говорить, на какомъ чрезмѣрномъ самообольщеніи основывалась ихъ надежда; достаточно указать на результаты этого союза. Послѣ революціи 1848 года, союзъ этотъ обнаружился вполнѣ; древняя монархія, которая всегда энергически и съ жаромъ отвергала внушенія ультрамонтанизма, сдѣлала ему уступки, поставившія въ опасность самостоятельность государства. Въ тоже время галликанское ученіе потеряло довѣріе въ той самой странѣ, гдѣ оно возникло. Кто бы могъ подумать, что отечество Боссюэ повергнетъ свою независимость къ ногамъ римскихъ епископовъ?

«Два писателя подготовили этотъ неожиданный переворотъ: де-Мэстръ и Ламнѐ, вооружась безпощадною логикою, напали на непослѣдовательность и противорѣчія галликанизма. На этомъ полѣ побѣда осталась за ними.

«Непослѣдовательность галликанскихъ теорій очевидна: давать церкви духовную власть и запрещать ей всякое вмѣшательство въ свѣтскую, признавать папскую власть божественнымъ учрежденіемъ и звеномъ христіанскаго единства, и въ тоже время отказывать ей въ правахъ, которыя одни могли бы поддержать единство, конечно чистыя противорѣчія, которыя странно было бы встрѣтить у людей подобныхъ Жерсону и Боссюэ, если бы не было извѣстно, что логика плохой совѣтникъ въ дѣйствительной жизни. Ультрамонтанизмъ послѣдователенъ, но онъ пугаетъ государей и народы, которымъ [...]пальную власть; онъ несовмѣстимъ съ [...] оставляетъ ном[...]рая вошла въ наши законы, свободою мышленія, кото[...] чувства и понятія. и еще глубже вкоренилась въ наш[...]ля духа Слѣдственно, ультрамонтанизмъ невыносимъ [...] современныхъ обществъ и представляетъ опасность для самой католической религіи. Галликанизмъ непослѣдователенъ, но уважаетъ независимость государей и народовъ; онъ признаетъ завоеванія свободы и старается согласить ихъ съ евангельскимъ ученіемъ; галликанизмъ есть гарантія, и даже можно сказать, необходимое условіе для спасенія западнаго христіанства.»

И такъ, галликанизмъ потерпѣлъ во Франціи пораженіе. Далѣе авторъ выводитъ, что его паденіе и побѣда ультрамонтанизма были ближайшимъ послѣдствіемъ революціи 1848 года. «Провозглашеніе новаго догмата папою, безъ созыванія собора, не встрѣтившее почти никакихъ возраженій, служитъ разительнымъ доказательствомъ, что галликанская, или парламентарная партія католической церкви скрылась на второй планъ, и замѣнена іезуитами, главными поборниками неограниченной власти папы. Отнынѣ папа можетъ сказать: «l'eglise c'est moi», и идеалъ всѣхъ стремленій великихъ папъ среднихъ вѣковъ былъ бы вполнѣ достигнутъ, еслибы, съ другой стороны, исторія не приняла направленія, дѣлающаго римскую теорію безвредною и неопасною. Папство ведетъ отчаянную борьбу за свое свѣтское владѣніе; оно знаетъ, что это владѣніе необходимо для сохраненія послѣдняго призрака практической важности его теоріи о верховности церковной власти, т. е. папы. Новѣйшая энциклика (окружное посланіе) довольствуется поддержаніемъ принципа, что папа, какъ глава церкви, не можетъ быть подданнымъ никакого другаго лица; оно объявляетъ папскія владѣнія собственностью не одного папскаго престола, но всего католическаго христіанства, которое имѣетъ на нихъ право. Но къ чему же это служитъ?

«Если бы католическое христіанство дѣйствительно имѣло волю, какъ папа и приверженцы неограниченной папской власти, то невозможно было бы и подумать, что церковныя владѣнія подвергаются опасности; но здѣсь и обнаруживается вся ошибочность, всѣ противорѣчія между теоріею и практикою. Католикъ, пока онъ не отлученъ отъ церкви по установленному обряду, считается истиннымъ католикомъ; точно также и непослушные жители легатствъ, галликанцы и наконецъ всѣ тѣ, которые видятъ идеалъ церкви въ чемъ-то высшемъ чѣмъ римское первосвященство и не обрѣтаютъ въ папствѣ осуществленія его идеи. Наполеонъ, который запрещеніемъ «l'Univers» нанесъ сильный ударъ, свидѣтельствующій, что онъ не боится никакой оппозиціи, очень хорошо знаетъ, что ему придется имѣть дѣло съ іерархами и казуистами церкви, что большая часть свѣтскихъ лицъ не будетъ взволнована этою мѣрою, да если бы большинство свѣтскихъ людей и было встревожено поднятымъ вопросомъ, то распространенный въ немъ духъ мірскихъ интересовъ, и индефферентизма, если не чистой нерелигіозности, удержалъ бы такихъ людей въ границахъ. Наполеонъ слишкомъ дальновиденъ и уменъ, чтобы не имѣть въ запасѣ какого нибудь домашняго средства ослабить напоръ неограниченнаго іерархизма. Привести въ движеніе галликанизмъ и собрать галликанскую партію не трудно. Извѣстно, что въ Италію уже посланы бонапартистскіе аббаты, съ цѣлію представить управленіе римскаго духовенства въ такомъ видѣ, въ какомъ не рѣшился бы представить его самъ Вольтеръ. Въ настоящее время вѣе интересы римской іерархіи поставлены на карту: рѣшительная минута наступила, и скоро придется бросить жребій, имѣющій болѣе вѣсу чѣмъ тотъ, который бросилъ Цесарь, переходя чрезъ Рубиконъ. Легкомысліе нашего вѣка не вникаетъ въ этотъ вопросъ: онъ несравненно важнѣе, чѣмъ полагаютъ.

«Какъ іудеи, во времена царей, при угрозахъ ассиріянъ и вавилонянъ, не хотѣли вѣрить, что храмъ іерусалимскій будетъ разрушенъ и перейдетъ во власть враговъ, какъ фарисеи, въ то время какъ Титъ окружилъ городъ своими легіонами, ожидали видимаго чуда, которымъ Богъ спасетъ священный городъ, такъ и теперешніе католическіе іерархи не могутъ свыкнуться съ мыслью, что Римъ можетъ перестать быть мѣстопребываніемъ папы. Римъ для нихъ безусловно-вѣчный городъ. Однако, въ длинномъ ряду столѣтій, папы не рѣдко были изгоняемы изъ Рима и возвращались туда; но тогда были другія времена. Если церковная область будетъ обращена въ свѣтское владѣніе теперь, то трудно придумать, какая свѣтская власть возвратитъ эти земли папѣ. Нельзя также предсказать, какія будутъ послѣдствія этого событія, какое впечатлѣніе произведетъ оно непосредственно на католицизмъ и посредственно на церковныя общины, оставшіяся еще положительно протестантскими.»

Далѣе во введеніи развивается рѣшительный контрастъ между ультрамонтанскимъ ученіемъ и современною жизнью, подтверждаемый примѣрами, изъ которыхъ видно, что Римъ можетъ скорѣе рушиться, чѣмъ погнуться. Въ заключеніе авторъ предвѣщаетъ паденіе ультрамонтанизма.

Затѣмъ авторъ раскрываетъ всю великую борьбу духовной и свѣтской власти, которая длилась въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ до нашего времени. Споръ этотъ, взятый въ своемъ основаніи, простъ. Доктрина о верховности духовной власти, если не брать во вниманіе возникающихъ изъ нея самой логическихъ непослѣдовательностей, остается столь же неизмѣнною какъ и во времена св. Августина, въ первый разъ высказавшаго ее. Когда Константинъ объявилъ христіанство государственной религіею, онъ передалъ ея духовному владычеству все твореніе древней Римской республики и цезарей; всѣ подданные императора стали подданными Христа. Само собою разумѣется, что папство, какъ только римская имперія рухнула со своими еще языческими жизненными соками и преданіями, очутилось въ главѣ народовъ западной территоріи имперіи, и ему оставалось сдѣлать нѣсколько шаговъ, чтобъ осуществить свою власть. Молодыя, едва обращенныя въ христіанство, германскія племена, хотя нравы ихъ и бытъ оставались чисто языческими и варварскими, были полны религіознаго чувства, и ихъ простой умъ не могъ придумать ни[...]другой формы для выраженія вѣрности преданности, какъ полу[...]чать отъ римскаго первосвященника приказанія и совѣты, какъ [...] прежде они получали ихъ отъ своихъ жрецовъ, гадавшихъ въ [...]темныхъ дубовыхъ и сосновыхъ рощахъ по ржанію лошадей и полету вороновъ. Собственно говоря, римская имперія не пала потому что германскія племена, которыя своими побѣдами сдѣлали невозможными дальнѣйшее продолженіе ряда императоровъ, не сознавали этого вполнѣ и не имѣли самостоятельныхъ политическихъ идей. Короли-побѣдители считали себя только принятыми въ римскій имперскій союзъ вассалами.

Такимъ образомъ духовное единство западной римской имперіи продолжало существовать. Съ обращеніемъ въ христіанство франка Хлодвига начинается осуществленіе новой мысли, которая отнынѣ должна была опредѣлить направленіе всей исторіи Запада. «Flecte caput, mitis Sicamber» (преклони голову, покорный Сикамбръ), сказалъ Хлодвигу епископъ Ремигій при крещеніи его въ Реймсѣ, и дикій язычникъ преклонилъ голову, чтобы поднять ее, какъ покорный сынъ церкви и римскаго первосвященника. Конечно, онъ остался тѣмъ, чѣмъ былъ, т. е. королемъ франковъ и завоевателемъ Галліи, и своею властію менѣе всего былъ обязанъ папѣ, но побѣду при Цюльпихѣ (Tolliacum), окончательно утвердившую его могущество, онъ приписалъ заступничеству Бога христіанъ, котораго уже исповѣдывала его жена. Папство было тогда слишкомъ могущественно, чтобы выводить послѣдствія изъ крещенія языческаго короля, и такія отношенія продолжались въ теченіе всего періода Меровинговъ Хильдерихъ, мужъ Фредегонды, былъ ученый, занимался богословіемъ, и желалъ играть роль императора Валента въ отношеніи къ своимъ епископамъ; но не вступалъ съ ними въ серьозную вражду, удовольствовавшись не очень учтивыми возраженіями, которыя были ему сдѣланы Главный прецедентъ былъ низложеніе послѣдняго меровингскаго короля. Пипинъ, представивъ на рѣшеніе Римской куріи вопросъ: можно ли ему удалить отъ престола за неспособностью родъ законныхъ королей, и самому быть властителемъ вмѣсто Хильдериха III, тѣмъ самымъ призналъ за папами власть, превышавшую даже власть народного собранія франковъ и получилъ корону изъ рукъ папы. Право низлагать неспособныхъ королей, котораго потомъ папы такъ домогались, было такимъ образомъ признано народомъ франковъ и ихъ вождемъ. Если бы тогда папа Захарія принялъ противное рѣшеніе, христіане франки покорились бы ему. Пипинъ, начавшій писать свой титулъ: «Dia gratia rex Francorum», дѣйствительно получилъ свое королевство милостью Божіею изъ рукъ римскаго первосвященника, и естественно, что римская курія считала впослѣдствіи королевство и имперію своими членами, которые церковь передала свѣтскимъ властителямъ. И Карлъ Великій получилъ императорское достоинство изъ рукъ папы, какъ будто послѣдній имѣлъ дѣйствительно юридическое право давать корону или нѣтъ. Самая мысль о возстановленіи Римской Имперіи, по всей вѣроятности, зародилась въ головѣ духовнаго, понимавшаго, какъ она могла упрочить положеніе римской церкви и поддерживать ее. Съ того времени на императора стали смотрѣть какъ на защитника христіанства и исполнителя рѣшеній правителей церкви, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока римская церковь была еще довольно слаба, чтобы смотрѣть на свѣтскую помощь какъ на благодѣяніе. Споръ возникъ только тогда, когда императоры поняли свою подчиненность папѣ, а папы стали выводить заключенія изъ прецедентовъ, о которыхъ упомянуто выше. Въ добавокъ императоры дошли до сознанія своего свѣтскаго могущества и своего вліянія на управленіе церкви. Римское духовенство согласилось, чтобы Генрихъ III самъ рѣшилъ, кто долженъ занять папскій престолъ, а меньшіе властители присвоили себѣ право назначать епископовъ. Во всякомъ случаѣ императоръ дѣлалъ это по своей самодержавной власти, которую онъ, какъ христіанинъ, получилъ отъ церкви, а не отъ самого папы. И тутъ были примѣры, на которые могли ссылаться императоры, а именно на свое право, въ случаѣ нужды, своею самодержавною властью прекращать возникающія въ церкви несогласія.

Гогенштауфены ввели новый элементъ въ возобновленную римскую имперію: они хотѣли внести въ понятіе о всеобщемъ владычествѣ и покровительствѣ надъ христіанствомъ то, что заключалось собственно въ этомъ имени; они хотѣли осуществить на дѣлѣ древнюю языческо-юридическую имперію до константиновскаго времени; словомъ—быть римскими императорами въ полномъ значеніи. Фридрихъ Барбаросса, первый сталъ выводить своя императорскія права изъ древнихъ римскихъ кодексовъ, заставилъ римскихъ юристовъ доказывать свое самодержавіе, и явился передъ папою требовать то, что было «Кесарево». Тогда началась борьба на жизнь и смерть; римская церковь не имѣла намѣренія возстановлять мистическаго звѣря апокалипсиса, т. е. римскую имперію въ языческомъ смыслѣ, и рядомъ съ каноническимъ правомъ дозволять развиваться древнему языческому праву. И вотъ двѣ власти стали одна противъ другой; онѣ могли разбиться одна объ другую, но никогда не могли соединиться какъ вода и огонь. Споръ обѣихъ властей имѣлъ своимъ существеннымъ результатомъ то, что онѣ обнаружили другъ друга предъ всѣмъ міромъ, и что уваженіе міра къ нимъ сильно уменьшилось. Тогдашняя дипломатическая переписка между императоромъ и папою была ведена въ такомъ родѣ, который не показался бы скромнымъ и для свободы печати въ самыхъ сво-

(*) Etudes sur l'histoire de l'humanité. La Papauté et l'Empire par F. Laurent, Professeur à l'Université de Gand.

бодныхъ странахъ въ наше время; они дѣлали все, чтобы какъ можно больше повредить другъ другу, осыпали другъ друга обвиненіями и ругательствами, доказывавшими неуваженіе одного къ другому. Оба постоянно аппелировали къ западному христіанству, и понятно, что западнымъ христіанамъ надоѣлъ наконецъ весь этотъ длинный споръ, всѣ антипапы и анти-императоры. Паденіе Гогенштауфеновъ повлекло за собою политическое паденіе папъ; германскіе короли были скромны и, не заботясь о принципахъ, наслѣдовали другъ другу въ своихъ владѣніяхъ; въ римской же церкви, съ разстройствомъ организаціи и съ преобладаніемъ свѣтскихъ элементовъ, обнаружилось зло, которое становилось все болѣе и болѣе опаснымъ и наконецъ повело къ раздорамъ, раздѣлившимъ западный христіанскій міръ.

Въ концѣ пятнадцатаго и въ началѣ шестнадцатаго столѣтій, казалось, что сами папы старались окончательно секуляризовать себя, и изъ владѣній церкви сдѣлать свѣтское государство. Реформація заставила папъ образумиться, и съ того времени они, по крайней мѣрѣ, вспомнили о своемъ духовномъ призваніи.

Приведемъ еще нѣкоторыя мѣста изъ разсматриваемой книги о притязаніяхъ императорской власти, показывающія, что главною мыслью императоровъ было безусловное возстановленіе Имперіи временъ Августа. Они должны были потерпѣть неудачу, потому что древняя императорская власть навсегда была схоронена съ Ромуломъ-Августуломъ.

«Германскіе короли приняли титулъ «римскихъ императоровъ». Уже Карлъ Великій называлъ себя цесаремъ. Титулъ «Августа» придавалъ германскимъ королямъ священный характеръ и въ тоже время налагалъ на нихъ обязанность заботится о завоеваніяхъ и о распространеніи Имперіи. Цесари языческаго Рима называли себя «владыками міра», и столь гордыя притязанія въ особенности обнаружились въ то время, когда христіанство стало государственною религіею. Наслѣдіе гордости и тщеславія перешло, вмѣстѣ съ титуломъ, къ императорамъ запада. Князья, которые едва были господами въ своемъ королевствѣ, Германіи, присвоивали себѣ громкое имя «владыкъ земнаго круга». Римляне, сохранявшіе, хотя и искаженную, память о древнемъ величіи, хотѣли сдѣлать изъ своего города столицу собственно римскаго государства. Возобновленный сенатъ привѣтствовалъ германскаго императора «владыкою города и міра». Гогенштауфены украсили себя этимъ блестящимъ титуломъ, и еще болѣе возвысили императорское величество притязаніемъ, что «оно занимаетъ на землѣ мѣсто царя царствующихъ и господа господствующихъ.»

«Эти громкіе титулы не были пустыми словами въ устахъ Гогенштауфеновъ; они стремились осуществить свои притязанія. Предъ началомъ своего крестоваго похода, Фридрихъ Барбаросса требовалъ отъ Саладина святой земли, не какъ владѣніе Христа, а какъ область римской имперіи. «Ты поступаешь», писалъ сарацинскому эмиру императоръ германскій, такъ какъ будто не знаешь, что обѣ Эѳіопіи, Мавританія, Персія, Сирія, Парѳія, гдѣ погибъ нашъ диктаторъ Крассъ, Іудея, Самарія, Аравія, Халдея, Египетъ и безчисленныя земли подчинены нашей власти». Фридрихъ II говоритъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: «Я поклялся соединить всѣ части римской имперіи и не пренебрегу ни чѣмъ, для достиженія цѣли.» Если бы Гогенштауфены не встрѣтили въ папствѣ своего смертельнаго врага, Римъ былъ бы столицею ихъ имперіи, и эта имперія не знала бы другихъ границъ, кромѣ своей силы. Но Гогенштауфены погибли, а съ ними погибло и могущество ихъ имперіи; только тщеславіе пережило ихъ. Государи, имена которыхъ едва извѣстны, носили титулъ «владыки міра». Это химерическое царство сдѣлалось наконецъ наслѣдіемъ австрійскаго дома; но оно принесло ему одни корыстные комплименты папъ и юристовъ.

«Таково было всемірное владычество, котораго домогались германскіе императоры, какъ главы христіанства и преемники цесарей. Ихъ притязанія находили поддержку въ образованныхъ классахъ. Идея всемірной монархіи, воплощенной въ Римѣ, была идеаломъ для всѣхъ, одушевлявшихся изученіемъ древняго міра. Естественно, что это должно было внушать римскимъ императорамъ германскаго происхожденія громадное честолюбіе, которому они удивлялись въ древнихъ цесаряхъ. Подобныя чувства выражаются и въ языкѣ лѣтописцевъ; тамъ безпрестанно просвѣчиваетъ гордость сознанія, что они дѣти вѣчной жизни. Поздравленія, съ которыми чужіе народы обращаются къ императорамъ, не приводятъ въ удивленіе лѣтописцевъ. «Развѣ не подчиненъ ихъ законамъ весь міръ? Они рождены для счастія и славы вселенной, которой они защитники». Германскіе поэты не знали что придумать для прославленія величія своихъ императоровъ, мнезенгеры не видѣли ничего высшаго на землѣ, кромѣ того что «императоръ во всѣхъ странахъ». Идея «имперіи» является и у латинскихъ стихотворцевъ, такъ же какъ и у народныхъ пѣвцовъ Германіи. Есть стихотвореніе двѣнадцатаго вѣка объ антихристѣ. Оно чистое прославленіе имперіи, какъ всемірной монархіи: «Императоръ называетъ себя преемникомъ римлянъ, и слѣдовательно владыкою міра; онъ шлетъ пословъ къ королю Франціи съ приказаніемъ присоединиться къ его войску. Король отказывается: онъ побѣжденъ и становится вассаломъ императора. Другіе короли, вмѣстѣ съ греческимъ, покоряются безъ труда. Тогда возстаетъ король вавилонскій для истребленія имени христіанскаго; но и онъ побѣжденъ и подчиняется высокому императору.» Даже у французскихъ стихотворцевъ проявляются притязанія на имперію; однако въ галльскомъ племени возникаетъ уже духъ соперничества. «Chansons de geste» (эпическія стихотворенія) приписываютъ владычество надъ міромъ королю французскому; самъ Богъ назначилъ его своимъ слугою (sergent). Въ романѣ о Брутѣ императоръ римскій требуетъ у Артура дани; послѣдній отвѣчаетъ, что онъ придетъ въ Римъ, но только для того, чтобы взять дань».

«Притязанія германскихъ императоровъ находили, по видимому, большую поддержку въ правѣ. Имъ не доставало юридическаго титула; юристы нашли его въ одномъ текстѣ, который приписывалъ цесарямъ всемірную власть. Разсказываютъ, что Фридрихъ Барбаросса, прогуливаясь по полямъ Ронкальи, въ сопровожденіи двухъ юристовъ, спросилъ: владыка ли онъ міра? Одинъ тотчасъ же отвѣчалъ ему: да; другой сдѣлалъ нѣкоторое ограниченіе, признавая за императоромъ только пользованіе міромъ, а не собственность надъ міромъ. Фридрихъ отдалъ предпочтеніе отвѣту перваго. Какое бы значеніе ни имѣлъ этотъ анекдотъ, достовѣрно то, что право германскихъ императоровъ на всемірную монархію было догматомъ для юристовъ. Бартолусъ объявлялъ еретиками тѣхъ, кто отрицалъ, что императоръ владыка міра. Альціатъ, въ самой Франціи, осмѣливался утверждать, что король французскій подданный императора. «Императоръ», говоритъ его глосса (толкованіе), «носитъ три короны, означая тѣмъ, что онъ властитель трехъ міровъ». Даже самая форма императорской короны обнаруживаетъ столь чрезвычайныя притязанія: въ серединѣ она имѣетъ золотой обручъ, представляющій міръ, которымъ владѣетъ императоръ. Держава въ его рукѣ имѣетъ тоже значеніе.» Такія притязанія, думаетъ авторъ, были бы осуществлены: нужно было только явиться великому уму и счастливымъ обстоятельствамъ, чтобы совершить то, что было идеею всего міра. Папы не допустили міръ подчиниться власти одного, точно такъ, какъ и императоры заботились о томъ же. Сочиненіе гентскаго профессора любопытно особенно въ настоящее время, когда столкновеніе между папою и императоромъ французовъ, споръ, по видимому давно сдѣлавшійся достояніемъ архивовъ и сказочнаго міра, возобновился столь неожиданно. Бонапартизмъ снова вывелъ на свѣтъ идею римской имперіи или императорства въ собственномъ смыслѣ слова; первый Наполеонъ стремился къ всемірной монархіи; мысль эта замѣтна въ сочиненіяхъ и третьяго Наполеона. Бонапартизмъ старается подчинить себѣ папство и воспользоваться имъ, какъ орудіемъ своего господства, на сколько то понадобится для укрощенія умовъ. Папа знаетъ наполеоновскую идею—и противится.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Вѣна, *3-го апрѣля (22-го марта)*. Отъ телеграфнаго управленія Рейтера). Увѣряютъ, что три сѣверныя державы (Россія, Пруссія, Австрія) не намѣрены посылать уполномоченныхъ на конференцію по швейцарскому вопросу; но рѣшатъ требованія Швейцаріи обыкновеннымъ дипломатическимъ путемъ.

Вѣна, *3-го апрѣля, вечеромъ*. Въ Oesterreichische Zeitung сообщаютъ, изъ достовѣрныхъ источниковъ, что неаполитанскія войска не вступятъ въ Церковную область.

Парижъ, *3-го апрѣля*. Сегодня въ Pays пишутъ: что въ Тортозѣ, близъ Валенсіи (въ Испаніи) вспыхнуло возстаніе. Генералъ Ортега высадился съ 3,000 человѣкъ и произвелъ движеніе въ пользу графа Монтемолина.

Мадридъ, *3-го апрѣля*. Генералъ капитанъ Ортега, преслѣдуемый собственными солдатами, принужденъ былъ бѣжать. Повсюду спокойно. Генералъ Конна съ войсками находился на дорогѣ въ Тортозу.

Парижъ, *4-го апрѣля (23 марта.)* Сегодня въ Монитерѣ опровергаютъ извѣстіе о сокращеніи пѣхотныхъ полковъ на двѣ роты въ каждомъ.

Вера-Круцъ *2-го (14-го) марта.* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Генералъ Мирамонъ бомбардировалъ Вера-Круцъ, но много не нанесъ ему вреда. Отрядъ арміи Мирамона совершенно разбитъ либералами у Алверидо. Сообщеніе его арміи съ внутренними мѣстами Мексики рѣшительно прекращено. Городъ Мексика объявилъ себя противъ Мирамона. Армія оставляетъ его. Сегодня непріязненные дѣйствія прекращены. Слухъ носится, что Мирамонъ оставляетъ свою армію и отправляется на французскую эскадру.

Бомбей, *1-го (13-го) марта.* (Отъ телеграфнаго управленія Рейтера.) Здѣсь выпущены въ обращеніе билеты, въ пять, десять, двадцать рупій, на сумму 5 милл. рупій, при посредствѣ англійскаго банка. Треть суммы выпускаемая въ обращеніе, обезпечивается звонкою монетою, а двѣ трети публичными фондами. Билеты будутъ выпускаемы только въ обмѣнъ на звонкую монету.

Опечатка. Вчера, въ депешѣ изъ Карлсруэ вмѣсто: *а не путемъ законодательнымъ* должно читать: *а именно путемъ законодательнымъ.*

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 26-го (14-го) марта.* Neue Preussische Zeitung (въ № 74) дѣлаетъ слѣдующій вопросъ: «Что значитъ, что Англія протестовала противъ соединенія Савоіи съ Франціею, но представила протестъ свой въ Туринъ, а не въ Парижъ? Это значитъ, во первыхъ, что протестъ покуда не серьозенъ и что не хотятъ затруднять парижскій кабинетъ въ сочиненіи вопроса. Во вторыхъ, это означаетъ, что Англія готовится на будущее время къ перемѣнѣ политики. Вовсе желая теперь разрыва съ Франціею, Англія хочетъ уравновѣсить съ нею свое вліяніе на полуостровѣ. Что же касается до французской политики, то мы просимъ нашу публику ни слова не вѣрить нотамъ французскихъ министровъ. Императоръ употребляетъ ихъ, какъ музыкантовъ, которыхъ инструменты, какъ въ русскомъ хорѣ рожки, имѣютъ только по одной нотѣ. Кто сыгралъ свою ноту, тотъ сходитъ со сцены, и другой занимаетъ его мѣсто.»

АВСТРІЯ. *Вѣна, 24-го (12-го) марта.* (J. de St.-P.) Въ Кёльнской газетѣ, 22-го числа, пишутъ: «Въ послѣднее время производимы были дѣятельные переговоры по вопросу о присоединеніи Романьи. Какъ Франція, такъ и Австрія дѣлали разныя предложенія папѣ, чтобъ достигнуть до соглашенія съ нимъ и избѣжать явнаго разрыва. Всѣ эти усилія были безполезны. Папа объявилъ, что не хочетъ входить ни въ какіе переговоры, прежде нежели Романья не возвратится къ покорству подъ его скипетромъ. Опасались, что въ Мархіяхъ вспыхнетъ тоже возстаніе. Послѣднее предложеніе Франціи состояло въ томъ, чтобъ созвать конференцію мѣстныхъ (ad hoc) уполномоченныхъ, а въ ожиданіи рѣшеніе ихъ, чтобъ сардинскій король оставилъ Романью въ нынѣшнемъ ея положеніи. Но съ тѣхъ поръ, какъ послѣдовало поголовное собираніе голосовъ, Наполеонъ III прекратилъ переговоры.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 27-го (15-го) марта.* (Ind. B.) Constitutionnel въ отвѣтъ на швейцарскій протестъ говоритъ: «Не обезпеченъ ли нейтралитетъ Швейцаріи всею Европою? Выгоды всѣхъ державъ требуютъ, чтобъ поддерживать его. Еслибъ Швейцарія была въ войнѣ со своими сосѣдями, то она ничемъ теперь не защищена ни со стороны Женевы, Базеля и Нешателя, ни отъ Шафгаузена и Констанцскаго озера. Слѣдственно, когда Швейцарія увѣряетъ, что если Шабле и Фоссиньи не будутъ нейтрализованы, или даже присоединены къ Швейцаріи, то этотъ аргументъ никакъ нельзя признать серьознымъ. Франція владѣетъ уже областію Жексъ въ двухъ миляхъ отъ Женевы; а съ другой стороны на Рейнѣ и около Констанцскаго озера разныя германскія державы занимаютъ положеніе еще грознѣе. Шафгаузенскій кантонъ не только лежитъ на лѣвомъ берегу Рейна и окруженъ великимъ герцогствомъ Баденскимъ, но нѣмецкій городъ Констанцъ тоже находится на лѣвомъ берегу Рейна и даетъ къ нему легкій доступъ. Большая часть береговъ Констанцскаго озера принадлежитъ Бадену, Виртембергу, Баваріи и Австріи. Вотъ какія границы даны были Швейцаріи въ 1815 году. Вѣнскій конгрессъ не далъ ей стратегическихъ пунктовъ, но основалъ независимость ея на нейтралитетѣ, котораго сохраненія требуютъ выгоды Европы. Когда же вѣнскій конгрессъ нейтрализовалъ сѣверную часть Савоіи, то видѣлъ въ этомъ пользу Сардиніи и той политики, которая тогда была нужна для Европы, а именно, чтобъ ворота Франціи были всегда отперты для коалиціи, а для Франціи заперты. Вотъ мысли вѣнскаго конгресса и причина нейтрализаціи сѣверной Савоіи. Но что тогда нужно было для Европы, то совсѣмъ теперь безполезно для Швейцаріи, потому что области ея объявлены неприкосновенными въ военное время и ограждены общенароднымъ правомъ отъ всѣхъ столкновеній.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 26-го (14-го) марта.* (Nord.) Въ сегодняшнемъ засѣданіи нижняго парламента опять былъ вопросъ о Савоіи. Лордъ Джонъ Россель выразилъ все свое неодобреніе на счетъ соединенія этой области съ Франціею, видя въ этомъ цѣлую систему дальнѣйшихъ пріобрѣтеній, которыя неизбѣжно поведутъ къ европейской войнѣ, а также усматривая, что присоединеніе Савоіи составляетъ угрозу противу нейтралитета Швейцаріи. Онъ объявилъ наконецъ, что соединился съ другими кабинетами, чтобъ предложить конгрессъ для рѣшенія этого вопроса, но что Франція не приняла этого предложенія. Слова лорда Джона Росселя были приняты парламентомъ съ большимъ одобреніемъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Швейцарскій союзный совѣтъ въ Бернѣ имѣлъ 25-го марта продолжительное засѣданіе, послѣ полученнаго извѣстія, что батальонъ французскихъ войскъ займетъ Аннеси 28-го числа. Тотчасъ же повелѣно собрать нѣсколько отрядовъ изъ Берна, Ваадтланда, Нешателя Фрибирга и Вализерланда.

— Изъ Мадрида, отъ 26-го марта, сообщаютъ, что прелиминарныя условія мира подписаны 25-го и заключено перемиріе.

— Сардинская эскадра съ войсками пошла изъ Генуи въ Тоскану.

— (Ind. B.) Constitutionnel 27-го марта сообщаетъ, что французскія войска, возвращающіяся изъ Италіи, вступили въ этотъ день въ Савоію.

— Morning-Herald, 27-го марта, увѣряетъ, что конгрессъ пяти великихъ державъ вѣроятно съѣдется вскорѣ въ Лондонѣ.—Daily-News жестоко нападаетъ на французскую политику.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Четвертокъ, 24-го Марта.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается для иногородныхъ прейсъ-курантъ военно-офицерскихъ вещей П. П. Давыдова.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

КАРМАННАЯ ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

для военныхъ людей или правила и совѣты о военномъ искусствѣ, извлеченные изъ наблюденій французскаго генерала (Бюжо), съ 12 чертежами Спб., 1857 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ

Московскихъ больницъ гражданскаго вѣдомства, собранные, по порученію г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Графа Закревскаго, Инспекторомъ означенныхъ больницъ, докторомъ Медицины и Хирургіи, Почетнымъ Лейбъ-Медикомъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ А. Оверомъ. Москва. 1859 года. Цѣна 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ВНОВЬ ВЫШЕДШАЯ КНИГА.

ІАКОВЪ ИВАНОВИЧЪ РОСТОВЦОВЪ

И ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ КРЕСТЬЯНСКОМЪ ВОПРОСѢ.

Цѣна 50 к., за пересылку отъ 1 до 5 экземпляровъ прилагается 30 к. сер.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Юнгмейстера, у Полицейскаго моста; въ магазинахъ Кожанчикова, Якова Исакова, Вольфа, Печаткина, Давыдова и Круга (на Вас. Остр. въ Кадетской линіи и на Вознесенскомъ проспектѣ). Въ Москвѣ у Щепкина и Базунова.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 67. ПЯТНИЦА, 25-ГО МАРТА. **1860.**

(Слѣдующій нумеръ «Русскаго Инвалида» выйдетъ въ Воскресенье, 27-го Марта).

СОДЕРЖАНІЕ

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ по Военному вѣдомству 21-го и по вѣдомству Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій 10-го Марта 1860 года.— Высочайшія Повелѣнія.— Объявленіе отъ Комитета о раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Одесса.—Письмо къ Редактору Русскаго Инвалида.—Объявленіе отъ С.-Петербургскихъ дѣтскихъ пріютовъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе. —Статистика и топографія Савоіи. — Телеграфическія депеши. — Австрія. — Великобританія. — Италія. — Швейцарія.— Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Журналистика и ея обвинители. — Смѣсь.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Марта 21-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Подполковникъ **Григорковъ 1-й**—въ Полковники, съ увольненіемъ за болѣзнію отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго высшаго оклада. На вакансіи. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 1-го Гренадерскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Губченко** и **Матвѣевъ 1-й.** 3-го Гренадерскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Лебедевъ.** 2-го: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Секвалеридзе-Бежановъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Балюкъ-Булай** и **Володкевичъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Цюндзевицкій, Выгорницкій** и **Бернацкій.** 3-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Куликовскій** и **Жилинскій.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Обырнъ, Обезерскій** и **Ефремовъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Баронъ Штакелебергъ** и **Гротенфельдъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Ловинскій, Вельчинскій, Митрохинъ 2-й** и **Корецкій.** 4-го: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Островскій, Салингре** и **Тамеландеръ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Берлинскій, Хаммаръ** и **Плѣшковъ.** 5-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Полескій.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Гартлингъ** и **Малинка.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Линдстремъ** и **Лагевницкій 2-й.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Сорочинскій, Викбергъ** и **Маклаковъ.** 6-го: Изъ Капитановъ въ Маіоры **де-Ливронъ.** Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Фадѣевъ.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Кунъ** и **Пакаленъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Шелихъ** и **Новицкій 3-й.** 8-го: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Роксиковъ**—въ 15-й Стрѣлковый баталіонъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Шемигоновъ** и **Аксіотисъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Виттцель** и **Шестремъ.** 9-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Гильбертъ.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Парамоновъ** и **Санмаркъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Акатовъ** и **Переяславцевъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Николаевъ.** 10-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Карсницкій.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Цевловскій.** 12-го Изъ Капитановъ въ Маіоры **Карлстедтъ**—въ 7-й Стрѣлковый баталіонъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Михаловскій.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **фонъ-Эйнзидель.** 13-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **фонъ Бремзенъ.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Гончаровъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **фонъ-Фаллеръ, Готтлебенъ** и **Лидерсъ.** 14-го, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Колбе 1-й.** 16-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Лихаревъ.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Яновичъ, Яковлевъ** и **Стефанкевичъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Калпашниковъ, Ознобишинъ** и **Захарьинъ.** 17-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Тулубьевъ** и **Ярмерштетъ.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Спувъ.** 18-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Рюдманъ.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Горсткинъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Рыцкъ 1-й.** 1-го Сводного Резервнаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Левингъ.** Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны. **Латернеръ** и **Андерсинъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Спувъ** и **Борщевъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Баронъ Розенъ 1-й, Строевъ 2-й** и **Корвинъ-Круковскій.** 2-го Сводного Резервнаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Комаровъ** и **Кутневичъ.** Кавказскаго Резервнаго: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Подгорскій.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Гарновскій** и **Мордвиновъ.** Учебныхъ Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 1-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Старшій Адъютантъ Штаба Помощника Инспектора Стрѣлковыхъ баталіоновъ по Учебнымъ Стрѣлковымъ Баталіонамъ **фонъ-Рейтцъ,** съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Обручевъ, Аристовъ** и **Пестриковъ 1-й.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Чайковскій 1-й** и **Самсоновъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Федякинъ, Поповъ, Выгановскій, Румянцовъ** и **Флоренскій.** 2-го: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Фромандіеръ** — во 2-й Сводный Резервный Стрѣлковый баталіонъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Касаткинъ.** 3-го: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Беллертъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Нечай** и **Карташевъ.** 4-го: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Чудаковъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Соколовъ 2-й** и **Соколовъ 1-й.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Бердяевъ, Бартеневъ, Григорьевъ.** Въ сравненіе съ сверстниками. Прикомандированный къ 1-му Кадетскому Корпусу, Подпоручикъ 16-го Стрѣлковаго баталіона **Слепневъ,** въ Поручики, со старшинствомъ съ 15-го Апрѣля 1859 года и съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ. По экзамену, со старшинствомъ съ 16-го Іюня 1859 года. По Константиновскому Военному Училищу. Изъ юнкеровъ: въ Прапорщики: **Козеровскій**—въ 3-ю, **Самсоновъ**—въ 9-ю—Артиллерійскія бригады; въ Подпоручики: **Сржедницкій** — въ Калужскій Пѣхотный Принца Прусскаго Регента полкъ, **Лукошковъ** —въ 4-й резервный баталіонъ Азовскаго Пѣхотнаго полка, **Симоновъ**—въ Корветы, въ Литовскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Алберта полкъ и **Половцовъ**—въ Прапорщики, въ Финляндскій Драгунскій полкъ. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Корпусу Жандармовъ. Лейбъ-Гвардіи Жандармскаго полуэскадрона, изъ унтеръ-офицеровъ въ Корнеты **Соловьевичъ**—въ Волынскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ.

Назначаются. По Кавалеріи. Управляющій дѣлами Временнаго Распорядительнаго Комитета по Устройству Южныхъ Поселеній, состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Веригинъ**—Непремѣннымъ Членомъ сего Комитета, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Генеральному Штабу. Штабсъ-Капитаны: **Кронманъ** и Старшій Адъютантъ, по части Генеральнаго Штаба въ Штабѣ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, **Скибинскій,**—оба Дивизіонными Квартирмейстерами: первый 11-й, а послѣдній 24-й—Пѣхотныхъ дивизій. По Артиллеріи. Причисленный къ Генеральному Штабу, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи 2-й Артиллерійской бригады **Тыртовъ**—Исправляющимъ должность Старшаго Адъютанта, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабъ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Нарвскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Пеньковъ**—въ Коммисаріатскій штатъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся. Перновскаго Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Прапорщикъ **Алексѣевъ**—въ 10-й Стрѣлковый баталіонъ. По Внутренней Стражѣ. Харьковскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Подпоручикъ **Ганько**—во 2-й Сводный Резервный Стрѣлковый баталіонъ. Упраздненнаго Забайкальскаго Внутренняго Гарнизоннаго полубаталіона Прапорщикъ **фонъ-Крузе** – въ Линѣйный баталіонъ Восточной Сибири № 5-го.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Кавалергардскаго Ея Величества полка Поручикъ **Звегинцовъ 1-й,** въ губерніи: Харьковскую, Воронежскую и Тамбовскую и за границу: въ Англію и Италію, на 11 мѣсяцевъ. По Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи Конной Артилеріи: Поручикъ **Броневскій,** въ Ворнежскую губернію и за границу: въ Германію и Южную Францію, на 6-ть мѣсяцевъ и Подпоручикъ **Лугининъ 1-й,** въ г. Москву и за границу: въ Германію, Швейцарію, Италію, Францію и Англію, на 11 мѣсяцевъ,—оба для излеченія болѣзни. По Генеральному Штабу. Полковники: **Баронъ Гибшъ-фонъ Гросталь,** за границу въ г. Константинополь, на два съ половиною мѣсяца, и Оберъ-Квартирмейстеръ 5-го Армейскаго Корпуса **Быховецъ**—въ Царство Польское, Западныя губерніи и за границу: во Францію и Германію на 4 мѣсяца. Въ безсрочный отпускъ. По Кавалеріи: Прикомандированный къ Оренбургскому Казачьему войску Владимірскаго Уланскаго

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЖУРНАЛИСТИКА И ЕЯ ОБВИНИТЕЛИ.

Случалось многимъ конечно изъ нашихъ читателей встрѣчать въ послѣднее время разныя нападенія на журналистику, и изустныя, и печатныя. И куда какъ грозно, и съ какою увѣренностью, не терпящею противорѣчія, провозглашали всевозможныя громоносныя фразы!

Не стану разсуждать, какой регламентаціи можетъ подлежать журналистика; но ужъ куда какъ странно, когда хотятъ ее сдѣлать какимъ-то безгрѣшнымъ и непорочнымъ пророкомъ—юношей, когда хотятъ, чтобъ каждое ея слово было, что твой догматъ, не подлежащій ни сомнѣнію, ни оспариванію. Этакую долю славную готовятъ для журналистики; хватай-же ее скорѣе, лови, лѣзь на піедесталъ непогрѣшимости, выставь впередъ руку, да и повѣсь на нее вѣсы Ѳемиды. Этакая будетъ честь всѣмъ литераторамъ, провозвѣстникамъ истины; да вѣдь передъ ними всѣ шапки будутъ снимать, не стѣсняясь чиномъ, въ поясъ кланяться.

Точно будто всѣ журналы и газеты существуютъ для того, чтобы поучать, точно будто они составляютъ что-то отдѣльное отъ публики, точно будто желаютъ, чтобы укоренилась та ложная идея, что все то правда, что напечатано. Работала ужъ не мало литература чтобы искоренить эту идею; но вотъ теперь желаютъ, что бы работа эта остановилась; не хотятъ съ вредной идеей разставаться. А вѣдь разстаться непремѣнно надо, иначе никакого толку не будетъ отъ литературы. Въ чужихъ земляхъ это давно ужъ знаютъ—а потому печатное тамъ никогда не считается авторитетомъ. И у насъ стало появляться въ послѣднее время благодѣтельное сомнѣніе въ истинности печатнаго, и у насъ стали рѣже слышаться доказательства такого рода: да вѣдь это напечатано; новѣйшія требованія силятся привести къ тому-же; хотятъ, чтобъ утвердилось ложное понятіе, чтобъ опять заговорили: да вѣдь это напечатано.

И потому вѣра въ непогрѣшимость печатнаго есть ложь. Всякому давно извѣстно, что не духовидцы писатели, что нѣтъ у нихъ очковъ тѣхъ сказочныхъ, знаменитыхъ, сквозь которыя было видно за тридевять земель, какъ голубь съ голубкой цѣлуются въ тридесятомъ царствѣ. Всякій разумѣетъ, что и ковры-самолеты замѣнились теперь для писателей ваньками, а на ванькѣ не скоро доѣдешь до какой нибудь Аму-Дарьи за справкой. Никогда не было печатное догматомъ, никогда не было журнальное вѣковой истиной. Такъ чего же хотятъ, скажите? — Ты вотъ напишешь, что завтра солнце взойдетъ въ 6 часовъ,—нѣтъ погоди, это только слухъ, можетъ быть и ложный, а по теоріи вѣроятностей выходитъ, что можетъ быть взойдетъ, а можетъ и нѣтъ. Ты вотъ написалъ, что завтра лѣто начинается,—нѣтъ, не пиши, а то иная франтиха, увлеченная ложнымъ слухомъ, отправится гулять безъ салопа, простудится да и помретъ. Ты увѣряешь, что такой-то романъ никуда не годится, — не увѣряй, не надо, потому что ты не безгрѣшный-же человѣкъ, то-же ошибиться можешь, а ужъ дѣла поправить нельзя будетъ, если авторъ отъ горести придетъ въ отчаяніе. Говоришь ты, что дрожжи тебѣ худыя въ лавки продали,—нѣтъ, не говори, потому что пожалуй иная стряпуха заключитъ, что и дѣйствительно нынче дрожжи худыя, да въ тѣсто тройную порцію и всыпетъ, а за тѣмъ пирогъ и испорченъ. А кто же тутъ виноватъ, кто?—Конечно, ты, писатель, печатающій необдуманно. Всякій писатель долженъ знать, что онъ въ тоже время и нянька, а какъ извѣстно, всякое невѣрное показаніе нянюшки дурно вліяетъ и на дитятю. Вотъ потому-то всякій писатель долженъ дѣйствовать осторожно и сообщать только непреложную истину.

Истинно аркадскія мысли, настоящее отреченіе отъ своего ума и воли. Опеку подавай; читатели такъ еще, видите ли, неразумны, что на собственный судъ имъ предоставлять ничего нельзя; такіе они дѣти, что въ своей винѣ они не виноваты, а виноватъ тотъ, кто ошибочно написалъ ту или другую фразу.—Да не только что дѣти, судя по требованіямъ всякихъ обвинителей журналистики, а такіе въ тоже время, которыхъ и изъ дѣтства выводить не надо, которымъ зрѣлость ни къ чему не пригожа. Иначе не стали бы разсуждать, что журналистика должна превратиться въ догматику, иначе не стали бы требовать безошибочности. Иначе бы такъ говорить стали: пускай ошибаются, пусть десять разъ въ просакъ попадутъ, за то не ошибутся въ одиннадцатый, за то не станутъ всему печатному слѣпо вѣрить, поймутъ, что книга пророкомъ быть не можетъ, станутъ своимъ умомъ жить, а въ этомъ-то и есть прогрессъ. А мы хотимъ, видите, совсѣмъ другаго; мы хотимъ, чтобы ложная идея вѣчно жива была, чтобъ всякій могъ на печатное опираться, какъ на каменную стѣну. Боимся, что ошибочнымъ извѣстіемъ сердце потревожится, что вслѣдствіе невѣрнаго разсужденія десятокъ тупоумныхъ съ толку собьется. Ну, чтожь, и прекрасно; пускай сердце тревожится: въ этомъ его жизнь; пускай съ толку сбиваются, не бѣда: тутъ залогъ будущаго развитія, начало высвобожденія себя изъ подъ печатныхъ и всякихъ другихъ авторитетовъ.

Конечно, съ другой стороны, такія требованія совершенно логичны, совершенно свойственны неподвижной сѣверной натурѣ. Намъ чего надо? Покоя и бездѣйствія уму и тѣлу, а покой будетъ полнѣшій тогда, когда журналистика превратится въ догматику. Тогда никакого спору не будетъ, ротъ растворяться будетъ болѣе или менѣе для того только, чтобы вложить въ него бóльшій или мéньшій кусокъ гуся, пропустить бóльшую или мéньшую рюмку водки. Вмѣсто всякихъ разговоровъ одинъ ткнетъ пальцемъ въ газету, другой кивнетъ въ отвѣтъ головой, и рѣшено всякое дѣло, на томъ основаніи, что то свято, что напечатано. Если такихъ результатовъ хотятъ тѣ, которые требуютъ безошибочности, то надобно вполнѣ согласиться, что требованія ихъ ведутъ прямо къ цѣли. Середины тутъ нѣтъ, а только двѣ крайнія точки: если хочешь, чтобы людъ русскій разсуждалъ и думалъ, а въ вмѣстѣ съ тѣмъ и двигался бы куда нибудь— не требуй безошибочности; если хочешь покоя — требуй ее. Если хочешь, чтобы люди сами о себѣ заботились, обдумывали бы сами свои дѣла, допусти ошибки; безъ нихъ не только невозможно, да и не должно быть въ жизни.

Никто не родится на свѣтъ мудрецомъ; надо всякому усвоить себѣ житейскую мудрость, трудную науку жизни, а единственное средство къ тому есть ошибка, возбуждающая сомнѣніе, убивающая ту безбородую вѣру, что бросается въ объятія всякаго встрѣчнаго и поперечнаго, пораждающая самодѣятельность разсудка, нравственную независимость, крѣпкую волю, надѣляющую человѣка этимъ великимъ «я», которое одно только и создаетъ человѣка изъ той машины, что ворочаетъ и руками, и ногами, и разсудкомъ, и воображеніемъ по приказанію, да по дозволенію внѣшнихъ обстоятельствъ. Не въ томъ мудрость всякихъ теорій воспитанія, не въ томъ, чтобы онѣ учили не ошибаться въ жизни, а въ томъ именно, чтобъ умѣли заставить ошибиться тогда еще, когда учишь азбуку, да склады, и этимъ самымъ предохранили бы отъ ошибокъ тогда, когда женатый, и семьянинъ, и гражданинъ, облеченный властью, дошелъ уже до высшей жизненной математики. Право, безъ ошибокъ, такъ же какъ и безъ зла, очень плохо пришлось бы нашей человѣческой натурѣ на свѣтѣ.

Если бы журналы и газеты стали пророками истины, они потеряли бы совершенно тогда свой характеръ и слѣдовало бы тогда уничтожить ихъ всѣхъ. Журналъ или газета вовсе не учитель—это давно ужъ извѣстно. Журналъ и газета есть поле, открытое для всѣхъ и каждаго, гдѣ позволено сталкиваться мысли съ мыслью. Какъ рыцари на древнихъ турнирахъ, на открытомъ полѣ доказывали кто сильнѣе, кто искуснѣе въ боевыхъ схваткахъ, такъ и теперь въ журналистикѣ мысль истинная, твердая, сбиваетъ съ ногъ другую слабосильную, одряхлѣвшую. Какъ тамъ, на турнирахъ, такъ и здѣсь смотритъ народъ на борьбу съ участіемъ, вѣнчаетъ мысль побѣдительницу и усвоиваетъ ее себѣ въ собственность. Журналъ и газеты для народной мысли то же самое, чѣмъ была бы выставка для промышлености, если бы всякій могъ ее видѣть.

Всякій журналъ, всякая газета, должна быть отраженіемъ общества въ извѣстный моментъ его жизни. Все, что ходитъ въ народѣ, всѣ толки, всѣ мысли, всѣ важные и неважные слухи, все это должно перейти на столбцы повременныхъ изданій. Газета формулируетъ все то, что носится какимъ-то туманомъ въ неопредѣленныхъ формахъ въ обществѣ; газета придаетъ извѣстную твердость, консистенцію, неясному и неочертанному, облекаетъ въ тѣло то, что не имѣло его Тогда только, когда закалится печатью неясное желаніе, тревожный, радостный слухъ, только тогда является возможность или усвоить всѣмъ истинное, или рѣшительно отвергнуть ложное. Безъ печати нѣтъ ничего, ни истиннаго, ни хорошаго; есть только одинъ слухъ, одна вѣроятность, принимаемая за истину тѣми, кому выгодно, чтобъ вѣроятность стала истиной, отвергаемая тѣми, кому это невыгодно. Неужели же такая шаткость, неопредѣлимость лучше положительнаго, рѣшеннаго? Можно сомнѣваться, можно вѣрить, или не вѣрить на половину въ то, что только полуизвѣстно, что не имѣетъ опредѣленной формы, но бороться можно только съ опредѣленнымъ и свѣтлымъ. Опредѣлить и освѣтить есть дѣло журнала и газеты.

Пожалуй, нѣтъ еще бѣды, если истина ходитъ въ народѣ, если она не попала въ печать; все же она остается истиной, хотя и не всѣ будутъ ей вѣрить, потому не всѣ, что не вышла она побѣдителницей изъ журнальнаго турнира. Совсѣмъ другое дѣло, если ложь

Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Поручикъ **Ординъ**, въ губерніи: Московскую и Орловскую, съ отчисленіемъ отъ Оренбургскаго Казачьяго войска. По Пѣхотѣ. Фанагорійскаго Гренадерскаго Генералиссимуса Князя Суворова полка Прапорщикъ **Левитскій 2-й**, въ губерніи: С.-Петербургскую, Московскую, Владимірскую и Рязанскую.

Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи. Адъютанту Командира 5-го Армейскаго Корпуса, Поручику Одесскаго Уланскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго полка **Виконту-де-Грамону**, для излеченія болѣзни, въ Княжества: Молдавію и Валахію, на 4 мѣсяца. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Казанскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Штабсъ-Капитану **Савичу**, для излеченія болѣзни, отъ контузіи происходящей, въ С.-Петербургъ, еще на два мѣсяца.

Увольняются отъ службы за болѣзнію. По Кавалеріи. Чугуевскаго Уланскаго полка Маіоръ **Будаковъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Пѣхотѣ. Брестскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ **Ивановъ**, съ мундиромъ и пенсіономъ двухъ третей оклада. По Артиллеріи. Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи Генералъ-Маіоръ **Тигерстетъ 1-й**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе: Директору Канцеляріи Военнаго Министерства, Генералъ Маіору **Лихачеву 1-му** и Управлявшему дѣлами Временнаго Распорядительнаго Комитета по устройству Южныхъ Поселеній, нынѣ Непремѣнному Члену онаго, состоящему по Армейской Кавалеріи Полковнику **Веригину**, за дѣятельное участіе ихъ въ трудахъ сего Комитета.

ПО ВѢДОМСТВУ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ И ПУБЛИЧНЫХЪ ЗДАНІЙ.

Марта 10-го дня 1860 года.

Опредѣляется въ службу. По военно рабочимъ ротамъ путейсо общенія: Уволенный изъ 6-го Резервнаго Баталіона Углицкаго Егерскаго полка, Штабсъ-Капитанъ **Максимовъ**—въ Военно-рабочую № 27 роту Путей Сообщенія, съ назначеніемъ Начальникомъ заставнаго дома шоссейнаго сбора въ Кіевскомъ форштадтѣ г. Тулы, Тульско-Орловскаго шоссе.

Переводится. Состоящій въ Кіевской Арестантской № 27 ротѣ Гражданскаго Вѣдомства, Подпоручикъ **Дмитріевъ**—въ Военно-рабочую № 42 роту Путей Сообщенія, съ назначеніемъ Начальникомъ Ирпенскаго заставнаго дома шоссейнаго сбора, Кіево-Брестскаго шоссе. По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія: Умершій исключается изъ списковъ. Состоявшій въ VIII Округѣ Путей Сообщенія Инженеръ Капитанъ **Рѣдкинъ**.

Въ 1855 году Іюня 17-го Г. Министръ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату Высочайшее повелѣніе, о зачисленіи въ Придворное вѣдомство тѣхъ только сыновей отставныхъ военныхъ чиновъ, кои рождены во время состоянія отцовъ ихъ въ Придворной службѣ, въ должностяхъ Штатомъ положенныхъ, какъ напр. лакеевъ, швейцаровъ Высочайшаго Двора, капельдинеровъ и тому подобныхъ придворныхъ, а равно конюшенныхъ служителей.

Высочайшее повелѣніе это послѣдовало собственно съ тѣмъ, чтобы не лишать военное вѣдомство принадлежавшихъ оному людей; съ исключеніемъ же нынѣ солдатскихъ и матросскихъ сыновей и кантонистовъ изъ военно-сухопутнаго и Морскаго вѣдомствъ, постановленіе это лишилось главной своей цѣли.

Государь Императоръ, принимая во вниманіе, что Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, отъ 25-го Декабря 1856 года, солдатскимъ и матросскимъ сыновьямъ и кантонистамъ предоставлено право приписываться во всѣ свободныя сословія, Высочайше повелѣть изволилъ: въ отмѣну постановленія, отъ 17-го Іюня 1855 года, не причислять впредь въ Придворное вѣдомство и тѣхъ сыновей Придворнослужителей изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, кои рождены во время службы отцовъ ихъ при Дворѣ.

О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной Министерству Юстиціи 7-го Февраля сего года Г. Министромъ Императорскаго Двора, Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату.

— Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совѣта, въ 31-й день Января сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Завѣдываніе Провіантскими магазинами Лифляндской и Курляндской губерній, по небольшему количеству хранящихся въ нихъ казенныхъ капиталовъ, поручить одному лицу, присвоивъ ему наименованіе Лифляндско-Курляндскаго Оберъ-Провіантмейстера.

2) Должности Курляндскаго Оберъ-Провіантмейстера и его Помощника упразднить, а имѣющихъ остаться за симъ излишними Провіантскихъ чиновъ, предоставить Главнокомандующему 1-ю Арміею—или причислить къ Интендантству сей Арміи, сверхъ штата, впредь до открытія вакансіи, или же оставить за штатомъ на общемъ основаніи. *(Сен. Вѣд.)*

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ отставному изъ состоящихъ по флоту Капитанъ-Лейтенанту Прибыткову, донести о нынѣшнемъ мѣстѣ своего пребыванія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *24-го марта.*

Одесса, *7-го марта.* Послѣднее время ознаменовано весьма утѣшительными событіями, относительно будущности Одессы. Такимъ образомъ, проектъ новаго общественнаго устройства Одессы приближается къ окончанію. По нашему примѣру, въ Саратовѣ являлась недавно депутація городскихъ жителей къ тамошнему начальнику губерніи, съ просьбою исходатайствовать введеніе и у нихъ новаго городскаго положенія. — Съ другой стороны, приближается къ окончанію и отдача съ подряда устройства одесскихъ мостовыхъ. Можно надѣяться, что одновременно съ ними будетъ приступлено къ устройству гасоваго освѣщенія. Наконецъ, устройство воскресныхъ школъ сопровождалось у насъ неожидаемымъ успѣхомъ. Въ одной изъ школъ, учрежденной въ зданіи Одесской 2-й гимназіи, въ первый же день открытія, записалось желающихъ обучаться грамотѣ 46 чел.; вчера ихъ явилось уже 90. Между ними нашлись не только грамотные, желающіе продолжать свое обученіе, но и лица женскаго пола и даже такіе, которые желаютъ учиться иностраннымъ языкамъ.

— Дѣло объ устройствѣ водопровода изъ Днѣстра въ Одессу, какъ намъ пишутъ, подвигается впередъ.

— Изъ Керчи пишутъ, что тамъ чувствуется сильный недостатокъ въ строительныхъ матеріялахъ, особенно теперь, когда многіе изъ жителей, получивъ вознагражденіе за потери, понесенныя во время войны, приступаютъ къ постройкамъ. Въ Керчь-Еникольскомъ Листкѣ предсказываютъ огромныя выгоды тѣмъ капиталистамъ, которые обратили бы на это вниманіе и съумѣли воспользоваться обстоятельствами.

— Задавали ли вы себѣ когда нибудь вопросъ: какъ это дѣвицы бѣднаго класса ходятъ въ училища по такой грязи, какая почти всю осень и зиму покрываетъ наши улицы? Если вы проѣдете или пройдете въ концѣ (противоположномъ морю) Италіянской улицы, въ грязное время, въ 9 или 10 ч. утра, то вы встрѣтите дѣвицъ, лѣтъ 8, 12 и болѣе, ползущихъ по колѣно въ грязи, и еле, еле вытягивающихъ ноги изъ мягкой топи.... Эти дѣти идутъ въ училище. Чтобы не гоняться далеко за примѣрами, обратимъ вниманіе на какое нибудь одно отдѣльное училище, и разсмотримъ, до какой степени вліяніе его парализируется грязью. Въ Одессѣ, какъ извѣстно, существуетъ съ 1852 г., для приходящихъ дѣвицъ, казенное еврейское дѣвичье училище, состоящее изъ 4 классовъ. Туда ежедневно направляютъ шаги свои дѣти, по большей части, 8 и 9 лѣтъ. Въ этомъ училищѣ, которое, какъ на бѣду, удалено отъ центра города, обучаются еврейскія дѣвицы большею частію самаго бѣднаго класса со всего города и даже изъ другихъ городовъ. Спрашивается, скоро ли дотащится дитя до училища, напримѣръ съ Новаго базара, съ Пересыпи, и есть ли физическая возможность пробраться по нашей грязи въ женской обуви? Если же какая нибудь и доползетъ благополучно, то является выпачканная и изнеможенная, и къ тому жь должна пробыть въ училищѣ, въ мокрой обуви, 4½ часа, а если учится рукодѣлію, то 6½ часовъ. Неудивительно послѣ этого, что многія изъ дѣтей заболѣваютъ или оставляютъ училище и поступаютъ, если недалеко отъ дома, къ какому нибудь необразованному меламду—спекулятору на воспитаніе. Загляните въ училище и вы найдете, что изъ 180 ученицъ, едва соберется ежедневно 40, 50, да и то тѣ, которыя живутъ поближе къ училищу. Въ зимнее время ученіе, постоянно прерываемое, идетъ вяло, безжизненно. Смотрительница заведенія, г-жа Кузовлева, употребляетъ свои настоянія, чтобы помочь этому горю; но чѣмъ можно пособить въ этомъ случаѣ? Не завести ли омнибусы? — Училище не имѣетъ средствъ. Ввести употребленіе сапогъ? — Но этотъ способъ какъ-то не прививается къ женскому полу: или потому, что шалуны-мальчики сопровождаютъ насмѣшками дѣвицъ въ подобномъ нарядѣ и дѣтская застѣнчивость, не желая больше встрѣчать подобныхъ привѣтствій, отказывается отъ единственнаго средства добраться до училища, или потому, что иной родитель, имѣя душъ пять дѣтей, не можетъ всѣхъ надѣлить сапогами по недостаточности средствъ; словомъ, эта обувь не въ большомъ употребленіи между дѣвицами. Что родители заботятся о воспитаніи своихъ дѣтей, служитъ доказательствомъ то, что иной отецъ, наскучивъ долгимъ затворничествомъ своего дитяти, возлагаетъ его на рамена свои и является въ училище съ подобной ношей. Но такой оригинальный способъ доставки въ училище не всѣми родителями можетъ быть исполненъ. Такимъ образомъ упомянутое еврейское и, какъ должно полагать, всѣ прочія женскія заведенія имѣютъ непреодолимаго врага, съ которымъ имъ бороться не подъ силу. — Что же, спросите вы, достигаетъ ли училище, при подобной обстановкѣ, своего назначенія, или оно находится въ упадкѣ? — На это отвѣтимъ фактами. Каждый годъ, изъ числа оканчивавшихъ курсъ дѣвицъ, было нѣсколько такихъ, которыя довольно безошибочно объяснялись и писали, кромѣ своего языка, еще по русски, по нѣмецки и по французски, и получали удовлетворительныя свѣдѣнія въ ариѳметикѣ, русской исторіи и географіи. Успѣхи въ рукодѣліи доказываются тѣмъ, что за вещи, сработанныя ученицами, выручено въ этомъ году 60 р. и на эти деньги пополняется училищная библіотека. Если бы преподаваніе не прерывалось весь учебный годъ, то смѣло можно сказать, что успѣшный результатъ былъ бы не только достояніемъ нѣкоторыхъ, а большей части ученицъ. Что я пишу не панегирикъ училищу и что оно пользуется хорошею репутаціею въ обществѣ, можетъ служить доказательствомъ то, что въ этомъ году явилось желающихъ поступить въ училище до 150 дѣвицъ; но, къ сожалѣнію, по неимѣнію помѣщенія въ училищѣ, принята только половина. Въ настоящее время начальство, вникнувъ въ нужды общества, заботится объ открытіи паралельнаго 1-го класса. Навѣрное можно сказать, что тогда училище будетъ считать болѣе 300 дѣтей.

Если представить себѣ, что большая часть этихъ дѣвушекъ осуждена, быть можетъ, на нѣсколько лѣтъ принимать грязныя ванны въ сырые дождливые и холодные дни нашей осени и всей зимы (когда-то еще будутъ у насъ мостовыя!), то представится очевидною самая крайняя необходимость нашего города въ повсемѣстныхъ каменныхъ переходахъ чрезъ улицы. Ихъ слѣдовало-бы не только сдѣлать прочно — опять таки имѣя въ виду, что еще неизвѣстно когда окончатся мостовыя, о которыхъ до сихъ поръ все только еще говорятъ,—но и поддерживать безостановочно, при малѣйшемъ поврежденіи.

С. Карасевичъ.

(Одес. Вѣст.)

Письмо къ редактоуу «Русскаго Инвалида».

М. Г.

На дняхъ, въ 15 № «Русскаго Инвалида», въ отдѣлѣ внутреннихъ извѣстій, случайно попалась намъ на глаза статья г. кореспондента «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», въ которой авторъ, перечисляя нѣсколько возмутительныхъ фактовъ, служащихъ печальнымъ матеріяломъ для физіологіи современнаго намъ общества, называетъ офицеровъ нашего, Смоленскаго Пѣхотнаго, полка, какъ участниковъ въ одномъ изъ такихъ неблагородныхъ поступковъ въ таурогенскомъ дворянскомъ собраніи. Вполнѣ раздѣляя отвращеніе автора къ тѣмъ нелѣпымъ проявленіямъ отжившихъ воззрѣній, на которыя онъ указываетъ, мы считаемъ долгомъ обнаружить его неосмотрительность. Смоленскій полкъ никогда не квартировалъ въ Таурогенѣ, и также мало виновенъ въ таурогенскомъ скандалѣ, какъ и самъ г. иркутскій кореспондентъ. Сколько можемъ припомнить изъ первоначальнаго разсказа объ этомъ въ

ходитъ въ народѣ; чѣмъ скорѣе появилась она подъ типографскимъ станкомъ, тѣмъ лучше, потому что тѣмъ скорѣе возможно ее опровергнуть. Вотъ заслуга печати, вотъ почему она должна собирать все, что живетъ въ народѣ: и ложь, и истину, и грязь, и хрусталь, и мысли великія и малыя. «Что ни есть въ печи, все на столъ мечи». Нечего по этому журналисту останавливаться въ раздумьѣ, да рѣшать: можно ли, хорошо ли, слѣдуетъ ли печатать то или другое, такія или иныя слѣдствія произведетъ напечатанное. Какія бы ни произвело послѣдствія, да конечный результатъ будетъ хорошій, въ концѣ узнается, что правда, что нѣтъ, а въ этомъ вся и сила. Если слухъ нелѣпъ, все же примутъ его, можетъ быть, нѣкоторые, подъ покровомъ нашептыванья; если же слухъ зарождающійся такого свойства, что съ радостью приметъ его толпа, то тѣмъ выше заслуга журналиста, чѣмъ раньше перевелъ онъ его въ печать, тѣмъ меньшее число успѣетъ принять его. Плутъ что ли, пустилъ въ ходъ слухъ ему выгодный и до тѣхъ поръ будетъ ходить онъ да разростаться, пока не подхватитъ его какая нибудь газета.

Скажутъ, пожалуй, что не всѣмъ доступенъ слухъ бродячій, а всѣ напротивъ узнаютъ слухъ печатный. Конечно; но за то печатный слухъ опровергнется, а тотъ, что передается изъ уха въ ухо нельзя опровергнуть. Если вреденъ слухъ печатный, то все же врядъ ли въ тотъ короткій срокъ отъ напечатанія, до опроверженія сумма вреда будетъ больше, чѣмъ та, которая наростетъ во все долгое медленное странствованіе слуха изъ дому въ домъ, съ прикрасами и истолкованіями. Слухъ ходячій, слухъ неопровергнутый возродится, заглохнетъ и снова возродится, явится, и въ четвертый и въ пятый разъ съ новыми варіяціями; а слухъ, разъ опровергнутый, печатно уже не возродится.

Есть еще такіе господа, которые ни мало не возмущаются ложью розоваго цвѣта, но ужасно не любятъ ложь чорнаго, грязнаго цвѣта. Не обижаются они, если расхвалятъ человѣка негоднаго, если станутъ увѣрять что гдѣ нибудь, на ледяной землѣ Викторіи, зацвѣли розаны и полились молочныя рѣки, и если станутъ расхваливать прямодушіе и благородство испанскихъ разбойниковъ — все это не возмущаетъ ихъ. Возстанутъ они тогда только, когда скажутъ дурное, какъ будто вредъ не одинъ и тотъ же. Да и не болѣе ли, пожалуй, вреда для публики отъ первыхъ, сладкихъ слуховъ чѣмъ отъ горькихъ? Тѣ и другіе обманываютъ; тѣ обманываютъ такъ сказать въ задатокъ, предоставляя разочароваться въ будущемъ, когда, можетъ быть, уже неудобно возвратиться вспять увлеченному; эти клеймятъ настоящее и нерѣдко удерживаютъ отъ движенія. Пожалуй, что съ точки зрѣнія публики тѣ первые, розовые, хуже чѣмъ вторые, чорные.

К. В.

СМѢСЬ.

Пѣвчіе лебеди. — Цирюльни въ сѣверной Америкѣ. — Новѣйшія изслѣдованія о лунѣ.

Естествоиспытатели различаютъ два рода лебедей: нѣмыхъ и пѣвчихъ. Первыя извѣстія о пѣвчемъ лебедѣ оставилъ Гомеръ, который видѣлъ цѣлыя стаи такихъ лебедей на Каистрѣ и Пенеѣ; онъ называетъ ихъ пѣніе хвалебнымъ гимномъ Аполлону. Эсхилъ, жившій около 480 лѣтъ до Р. Х., первый упоминаетъ, что лебедь поетъ и умирая, и называетъ это пѣніе послѣднею пѣснью. Платонъ (360 до Р. Х.) воображалъ, что умирающій лебедь поетъ, сознавая свое возрожденіе, какъ фениксъ, и потому его предсмертное пѣніе самое веселое. Аристофанъ выражаетъ два тона, изъ которыхъ состоитъ лебединая пѣснь, звуками: «тіо, тіо, тіо, тіо, тіексъ». Великій естествоиспытатель древности Аристотель (330 лѣтъ до Р. Х.) упоминаетъ о предсмертной пѣсни лебедя безъ всякаго оттѣнка сомнѣнія. Только Плиній (75 лѣтъ до Р. Х.), не имѣвшій случая наблюдать пѣвчихъ лебедей, а видѣвшій вѣроятно только нѣмыхъ, выражаетъ сомнѣніе относительно предсмертной лебединой пѣсни. Болонскій медикъ Альдрованди, первый описываетъ, въ 1634 году, замѣчательную, способствующую произведенію сильнаго голоса, длину и форму дыхательнаго голоса пѣвчаго лебедя.

Начиная съ шеи, оно идетъ въ собственно для нее назначенное углубленіе грудной кости, сгибается въ концѣ его, потомъ опять идетъ къ отверстію углубленія, и за тѣмъ уже направляется внутрь груди, образуетъ тамъ внутренній кадыкъ и ниже его раздѣляется на двѣ вѣтви, соединяющіяся съ легкими. Альдрованди еще не подозрѣвалъ существованія двухъ породъ лебедей. Только Рей доказалъ (около 1667), что есть порода лебедей, неимѣющая подобнаго устройства горла. Первыя извѣстія о пѣвчихъ лебедяхъ, которые были пойманы, сдѣланы ручными и расплодились въ неволѣ, сообщаетъ Модюи. Они, отъ 1740 до 1769 года, прилетали въ Шантильи, гдѣ ихъ и поймали; вскорѣ сдѣлались совершенно-ручными, брали кормъ изъ рукъ сторожа, старательно занимались высиживаніемъ, храбро сражались на своихъ гнѣздахъ противъ вторгавшихся гусей и нѣмыхъ лебедей, обращали враговъ въ бѣгство, махали крыльями, и гордо поднявъ голову начинали свою побѣдную пѣснь. При каждомъ тонѣ они опускали внизъ голову. Пѣніе ихъ состояло изъ двухъ часто повторяемыхъ, одинъ за другимъ, тоновъ; самца можно было слышать на разстояніи часа пути; голосъ самки былъ слабѣе; два тона ея представляли ноты d и e, а у самца e и f. Вообще лебеди пѣли въ раздраженномъ состояніи, и обыкновенно утромъ и вечеромъ. Въ Исландіи пѣвчіе лебеди въ большомъ числѣ вьютъ гнѣзда на болотахъ и озерахъ, и ловятся очень часто во время линянья. Они остаются зимовать на островѣ, и исландецъ Эггертъ Олафсенъ, которому мы обязаны подробнѣйшими свѣдѣніями объ этой породѣ лебедей, называетъ ихъ пѣніе пріятнѣйшею зимнею музыкою и сравниваетъ его съ звуками скрипки. На сѣверѣ Россіи, а еще болѣе въ Сибири, они водятся въ большомъ числѣ; осенью стаи ихъ перелетаютъ на берега Чернаго и Каспійскаго морей, Малой Азіи и Греціи. Палласъ сравниваетъ пріятный звукъ ихъ голоса со звономъ серебрянаго колокольчика и прибавляетъ, что даже послѣднее дыханіе смертельно раненыхъ лебедей производитъ звучные тоны. И Адольфъ Эрманъ нашелъ (въ 1828—30 годахъ), что въ Сибири голосъ лебедей гораздо звонче и серебристѣе голоса другихъ животныхъ, и что даже у раненыхъ послѣдній вздохъ звучитъ такими тонами. Фонъ Китлицъ (въ экспедицію Литке) видѣлъ въ Камчаткѣ много пѣвчихъ лебедей и сравниваетъ ихъ голосъ со звуками скрипки. Изслѣдованія доктора Линдермаіера свидѣтельствуютъ, что пѣвчіе лебеди постоянно, и зиму и лѣто, живутъ на озерахъ Ликарскомъ и Копаискомъ, въ Греціи. По берегамъ Балтійскаго моря есть мѣста, гдѣ всякою осенью появляется много пѣвчихъ лебедей. Они остаются пока море не замерзнетъ на большое пространство отъ берега, и пока есть еще открытая вода при устьяхъ рѣкъ и ручьевъ. Весною лебеди прилетаютъ опять, какъ только передъ рѣками и ручьями образуются полыньи величиною съ порядочный прудъ. Они не углубляются во внутрь страны. Особенно часто встрѣчаются пѣвчіе лебеди у береговъ острова Эзеля, поютъ тамъ, по словамъ тамошнихъ жителей, осенью и весною, и осенью пѣніе ихъ, когда они летятъ большими стаями, предвѣщаетъ морозъ. Во всякое время убивать такихъ лебедей очень трудно, и то только штуцерною пулею, потому что они очень осторожны и пугливы; впрочемъ, ихъ и не преслѣдуютъ, потому что въ пищу они не употребляются. Нѣмые лебеди рѣдко появляются на островѣ Эзелѣ. Естествоиспытатель Шиллингъ часто наблюдалъ пѣвчихъ лебедей на берегу Помераніи. «Они, писалъ этотъ ученый въ 1859 году, издаютъ громкіе, чистые звуки, какъ призывный или предостерегательный кликъ, а собравшись въ большія стаи, для собственнаго удовольствія. Тогда пѣніе ихъ слышно на разстояніи часа пути, и голосъ ихъ можно сравнить то съ звукомъ колоколовъ, то съ звуками духовыхъ инструментовъ. Это особеннаго рода пѣніе часто бываетъ и погребальною пѣснью лебедей, потому что когда они уже не въ состояніи находить себѣ пищу въ глубинѣ воды, то до того бываютъ истощены голодомъ, что не имѣютъ силъ для дальнѣйшаго плаванія, и часто умираютъ, замерзая на льду, при чемъ *до самаго конца* продолжаютъ издавать меланхолическіе звуки». «Въ 1858 году, говоритъ естествоиспытатель фонъ-Кобелль, стая изъ 43 лебедей, восемь дней провела на Штарнбергскомъ озерѣ, близъ Мюнхена. Крикъ ихъ былъ слышенъ на далекомъ разстояніи и почти непрерывно. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ ихъ появилось, на томъ же озерѣ, *три*, изъ которыхъ два были пойманы живыми и отвезены въ Нимфенбургъ, гдѣ скоро сдѣлались ручными». Въ 1855 году, на городскомъ валу въ Бременѣ, былъ, въ числѣ нѣмыхъ лебедей, одинъ пѣвчій лебедь, распѣвавшій часто и усердно.

— Въ сѣверо-американскихъ цирюльняхъ, какъ и въ тысячѣ другихъ вещей, бросается въ глаза характеристическое различіе между тамошнимъ и европейскимъ бытомъ. Пословица: «время-деньги» дѣйствуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ какъ главное начало, опредѣляющее и проникающее во всѣ отношенія жизни и стремленій. Въ сѣверо-американскихъ городахъ ни одинъ цирюльникъ не стучится въ дверь, какъ это бываетъ напримѣръ въ Германіи, не высовываетъ голову и не спрашиваетъ вкрадчивымъ голосомъ: «Не изволите ли, баринъ, бриться сегодня». Никто и не подумаетъ переступить за порогъ своего жилища, чтобы, до пѣтуховъ или поздно вечеромъ, при солнцѣ или въ дождь и непогоду, обходить подобострастно всѣхъ своихъ кліентовъ, живущихъ по разнымъ краямъ города. Сѣверо-американскій цирюльникъ самъ ожидаетъ посѣтителей. Кто хочетъ быть выбритъ долженъ лично отправиться въ цирюльню. Но за то онъ найдетъ тамъ большія удобства и будетъ выбритъ или причесанъ скоро и отчетливо. Настоящихъ лѣнтяевъ, празднолюбцевъ, фланеровъ въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ. Всѣ трудятся, всѣ работаютъ, трудятся и работаютъ много: недостаточный, чтобы сдѣлаться зажиточнымъ, богатый, чтобы сдѣлаться еще богаче. Трудъ, задѣльная плата честь сѣвероамериканскаго гражданина. Сообразно тому распредѣляютъ время. Каждая минута имѣетъ свою цѣну

«Московскихъ Вѣдомостяхъ», дѣло касалось офицеровъ Псковскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полка.

Мы серьозно смотримъ на печать и не можемъ оставаться равнодушными къ такой ошибкѣ, исправить которую даетъ намъ право мундиръ, нами носимый. Позвольте и этому покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, не отказать въ помѣщеніи этого объясненія въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ редактируемой вами газеты.

Примите и пр.

Офицеръ Смоленскаго пѣхотнаго полка.

5-го Марта 1860. Варшавск. губ. г. Ленчица.

ВЫСТАВКА ВЫЙГРЫШЕЙ ЕЖЕГОДНОЙ

Лотереи въ пользу С.-Петербургскихъ Дѣтскихъ пріютовъ, въ зданіи Градской Думы, украшенная многими вещами, пожалованными ИМПЕРАТОРСКОЮ Фамиліею (издѣлія Пріютскихъ питомцевъ, часы, лампы, роялино и нѣсколько сотъ другихъ вещей изъ золота, серебра, бронзы, фарфора, хрусталя и проч.), будетъ ежедневно, не исключая праздниковъ, открыта для посѣтителей, до среды Страстной недѣли, 30 ч. марта; закроется въ тотъ день вечеромъ, по случаю праздника Св. Пасхи, на шесть дней и вновь будетъ открыта съ среды Святой недѣли, 6 апрѣля.

Билеты, по 75 коп. серебромъ, продаются при выставкѣ, во всѣхъ, вѣдомства С.-Петербургскаго Совѣта, Дѣтскихъ Пріютовъ и въ нижеозначенныхъ мѣстахъ Столицы.

На Невскомъ проспектѣ: въ магазинахъ Марса, Базунова, Чуркина, Юнкера, Бегрова, Даціаро, Кнопа, Кондратьева, въ кафе-ресторанѣ Еремѣева, въ Рижскомъ магазинѣ у Аничкова моста, въ кондитерскихъ Кунца и Назарова, у Знаменія и у парикмахеровъ Оливье и Иванова у Казанскаго Собора.

Въ гостиномъ дворѣ, въ книжныхъ магазинахъ Овсянникова, Битепажа и Калугина.

Въ Пассажѣ, въ кафе-ресторанѣ и въ № 27.

По Офицерской Улицѣ, у Большаго театра, въ Hôtel du Nord и въ фруктовой лавкѣ Митюревой.

По Гороховой улицѣ, въ кондитерской Помпе.

По Вознесенскому проспекту, у парикмахера Esquival и въ фруктовомъ магазинѣ Бѣляева.

Въ литовскомъ рынкѣ, въ овощной лавкѣ Сидорова.

На Васильевскомъ островѣ: по 1-й линіи, въ кондитерской Кинши и по 6-й и 8-й линіямъ, въ фруктовыхъ магазинахъ Бѣляева.

При семъ вѣдомство С.-Петербургскихъ Пріютовъ въ пріятную обязанность себѣ вмѣняетъ искренно благодарить поименованныя лица, за изъявленную ими добрую готовность содѣйствовать благосостоянію сихъ заведеній раздачею лотерейныхъ билетовъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Телеграфическою депешею отъ 2-го апрѣля (21-го марта) сообщаютъ изъ Турина, что въ тотъ день открыты засѣданія новой законодательной палаты. Король Викторъ-Эммануилъ сказалъ въ тронной своей рѣчи: «Вы собрались теперь представителями правъ и надеждъ націи. Изъ благодарности къ содѣйствовавшему намъ союзнику, мы согласились на принесеніе жертвы. Уступка Савоіи и Ниццы сдѣлалась необходимою. Много еще трудностей предстоитъ побѣдить намъ, но, будучи поддерживаемъ общественнымъ мнѣніемъ, король не позволитъ нарушить ни одного вашего права, ни малѣйшей свободы. Какъ всѣ предки мои, я съ вѣрностію сохранилъ уваженіе и преданность къ папѣ. Но если духовная власть употребитъ церковное оружіе для защиты своихъ выгодъ, то король найдетъ и противъ этого достаточно силъ въ своей совѣсти и въ воспоминаніяхъ традицій. Онъ поддержитъ гражданскую свободу и свою власть, въ которой отдаетъ отчетъ только Богу и своему народу. Италія не должна быть позорищемъ посторонняго честолюбія: она должна быть общимъ отечествомъ италіянцевъ.»

Рѣчь эта не имѣетъ покуда никакого политическаго значенія. Она говоритъ только о необходимости уступки Савоіи, которую можно считать безвозвратно совершившеюся, несмотря на парламентскія пренія Англіи и на воинственныя выходки Швейцаріи. Полуофиціяльная бернская газета Bund объявляетъ, что «теперь предстоитъ Швейцаріи на выборъ одно изъ двухъ: протестовать и молчать, сложа руки, или протестовать и занять войсками отнимаемыя области. Первый способъ самый дешевый. Второй ведетъ къ усиліямъ и пожертвованіямъ. Борьба съ Франціею будетъ неравною и кровопролитною. Швейцарія потеряетъ Женеву и Вализскій кантонъ, но сохранитъ честь свою и уваженіе Европы. Когда же сама Франція сдѣлается жертвою побѣдъ, то Швейцарія получитъ все обратно. Теперь Швейцарія можетъ уравнять борьбу только съ помощію *одной* какой либо державы. Но ея нѣтъ. Англія воюетъ на словахъ въ парламентѣ, Австрія сердится на всѣхъ и надѣется, что все возвратится въ прежній порядокъ дѣлъ. Россія далеко, а Германія строитъ воздушные замки за трубою.» Вотъ какъ Bund цѣнитъ положеніе дѣлъ, и требуетъ или рѣшительныхъ мѣръ, или прекращенія военныхъ вооруженій, которыя стоятъ дорого. Къ чему поведетъ это столкновеніе? Ко всеобщей войнѣ! Тогда какъ покуда можно сказать, что Савоія не стоитъ всего этого шума. Сами англійскія газеты, такъ громко вопіющія теперь противъ соединенія Савоіи, недавно говорили, что надобно послать въ сумасшедшій домъ того министра, который бы началъ войну изъ Савоіи. Въ знаменитой рѣчи лорда Джона Росселя, 26-го марта, которую почитаютъ такимъ же переворотомъ въ политикѣ, какъ брошюру *Папа и Конгрессъ* и письмо 31-го декабря Наполеона III къ папѣ, мы видимъ вовсе другое, и событія оправдаютъ нашъ способъ воззрѣнія. Лордъ Джонъ Россель и Пальмерстонъ стольже мало опасаются нарушить равновѣсіе Европы допущеніемъ соединенія Савоіи съ Франціею, какъ и лордъ Дерби съ д'Израэли. Они столь же мало въ душѣ заботятся о Савоіи, какъ и о Швейцаріи. Они только думаютъ о своихъ министерскихъ портфеляхъ и о сохраненіи власти. Они не дадутъ ни шиллинга, ни одного солдата, чтобъ спасти Савоію отъ присоединенія къ Франціи, или чтобъ оградить нейтралитетъ Швейцаріи; но они раздуваютъ у другихъ пламя сопротивленія и подстрекаютъ Европу къ междоусобію и ослабленію себя новою войною, чтобъ еще болѣе утвердить могущество Англіи. Лордъ Джонъ Россель видитъ, что партія тори хочетъ сдѣлаться популярною, обвиняя въ честолюбіи Францію, и ни мало не затрудняется не только пристать къ этому мнѣнію, но и преувеличить его, лишь бы показаться въ глазахъ парламента и націи истымъ англичаниномъ. Онъ добился до того, что ему хлопаетъ въ ладоши оппозиція, и слѣдственно большинство на его сторонѣ. Только этого ему и нужно: о войнѣ же онъ не думаетъ. Пусть себѣ Швейцарія безразсудно начнетъ борьбу; пусть потеряетъ еще два кантона; пусть даже другая держава рѣшится ей помогать: что до этого за дѣло англійскому кабинету? Онъ будетъ сохранять нейтралитетъ и смѣяться надъ народами, которые проливаютъ кровь за идею.

Какъ ни мало мы вѣримъ всегда хвалебнымъ статьямъ Constitutionnel, писаннымъ всегда какъ бы въ классѣ риторики на заданную профессоромъ тему, но отвѣтъ этой парижской газеты на рѣчь лорда Джона Росселя заслуживаетъ особенное вниманіе, не смотря на множество софизмовъ. Она доказываетъ ходомъ событій, что если не состоялась италіянская конфедерація; если Тоскана потеряла свою самостоятельность, или Парма и Модена сдѣлались піемонтскими провинціями, если Романья не возвратилась подъ владычество папы; если наконецъ Савоія присоединена къ Франціи, то единственною причиною всего этого—Англія. Безъ ея поддержки Сардинія послушалась бы совѣтовъ Франціи, и получила бы много но не все. Теперь у воротъ Франціи дружественными усиліями Англіи основано королевство въ 12 милліоновъ жителей, и это сдѣлало необходимымъ обезпеченіе французскихъ границъ со стороны Савоіи. Мы, конечно, не вѣримъ дѣтскому простодушію тюльерійскаго кабинета во всемъ этомъ дѣлѣ, выставляемому газетою Constitutionnel. Конечно, Англія во многомъ виновата, но не она заставляла писать брошюру *папа и конгрессъ* и письмо 31-го декабря, а самъ кабинетъ слѣдовалъ той политикѣ, которая ему казалась наиболѣе выгодною. Что же касается до *сердечнаго согласія*, о потерѣ котораго такъ сокрушаются нѣкоторыя газеты.... кто же почиталъ эту фразу когда либо искреннею? Она была продиктована западными кабинетами въ 1853 году ихъ тогдашнею политикою противъ Россіи, но съ 30-го (18-го) марта 1856 г. союзъ уже существовалъ только на бумагѣ, въ газетахъ и въ офиціяльныхъ фразахъ. Онъ и тогда и теперь значилъ только *обоюдныя выгоды*. Съ той минуты, какъ эти выгоды перестаютъ быть обоюдными, союзъ не существуетъ.

Статистика и топографія Савоіи.

Савойскій вопросъ сдѣлался теперь такъ важенъ въ европейской политикѣ, что мы находимъ нужнымъ сообщить нѣкоторыя статистическія и топографическія свѣдѣнія объ этой области. Во времена первой французской имперіи, Савоія составляла три департамента. Первый назывался департаментомъ Морскихъ Альпъ и соединялъ въ себѣ Ниццское графство, княжества Монако и земли на правомъ берегу Тоджіи. Въ немъ было 130,000 жителей и 323,000 гектаровъ земли (гектаръ = $\frac{9}{10}$ десятинѣ). Ницца была главнымъ городомъ области съ двумя подпрефектурами въ Санъ-Ремо и Пюже-Тенье. Весь департаментъ раздѣленъ былъ на 26 округовъ.

Леманскій департаментъ имѣлъ главнымъ городомъ Женеву съ двумя подпрефектурами въ Бонневиллѣ и Тононѣ. Всего же въ 29 округахъ считалось 210,000 жителей и 280,000 гектаровъ земли. Наконецъ департаментъ Монблана, съ главнымъ городомъ Шамбери, тремя подпрефектурами въ Аннеси, Сенъ-Жанъ де Моріеннѣ и въ Мутье. Въ 33-хъ округахъ было всего 300,000 душъ и 640,000 гектаровъ земли. Первый департаментъ посылалъ въ палату одного депутата, Леманскій—двухъ, Монбланскій трехъ. Въ Шамбери и Ниццѣ были два епископства. Первый департаментъ зависѣлъ по судебной части отъ Экса, а два прочихъ отъ Гренобля.

Теперь предполается учредить въ Шамбери префектуру перваго разряда съ военною дивизіею и императорскимъ судилищемъ. Архіепископство есть уже тамъ. Шамбери имѣетъ 17,000 жителей и отстоитъ отъ Парижа на 600 верстъ, имѣя замокъ въ хорошемъ положеніи для мѣстной защиты. Аннеси находится на берегу озера и командуется старымъ замкомъ, гдѣ была древняя резиденція женевскихъ графовъ. Со

и значеніе. Потому потребности быть выбриту сѣвероамериканцы удовлетворяютъ только *мимоходомъ*, не назначая для того опредѣленнаго часа. Что касается собственно операціи бритья, то она производится съ такою ловкостью и быстротою, какую большей части цирюльниковъ должно рекомендовать какъ образецъ для безусловнаго подражанія. Вопервыхъ, посѣтитель не подвергается, весьма обыкновенной у насъ, опасности быть обернутымъ грязною салфеткою: у сѣвероамериканскаго цирюльника подъ рукой цѣлая груда чистыхъ бѣлыхъ полотенцевъ, которыя мѣняются для каждаго посѣтителя. Наиболѣе употребительный способъ бритья есть такъ называемый длинный штрихъ, и это исполняется легкою, но въ тоже время твердою рукою. Никакое несвоевременное отнятіе бритвы или игра ею не допускаются, и конечно ни одному джентльмену не случится быть жертвою первыхъ опытовъ ученика. Чтобы избѣжать общей мыльницы и общей кисти, всегдашніе посѣтители имѣютъ свои особенныя, иногда занумерованныя, а иногда и обозначенныя именами красивыя фарфоровыя мыльницы, съ мыломъ и кисточкою, которыя въ порядкѣ разставлены на красивой этажеркѣ. Послѣ бритья лицо обтирается мягкою, смоченною кёльнскою водою, губкою, и ему даютъ высохнуть. Затѣмъ лице пудрятъ рисовою пудрою, придающею кожѣ пріятную мягкость. По окончаніи процесса бритья начинается завивка волосъ, и производится съ удивительною ловкостью. Между тѣмъ, сюртукъ который для большаго удобства посѣтитель обыкновенно снимаетъ, старательно чистится щеткою, и услужливый геній, обыкновенно мальчикъ негръ, уже ждетъ васъ съ сюртукомъ и со шляпою, равномѣрно вычищенными. За всѣ эти труды полагается опредѣленная цѣна десять центовъ, или около 14 копѣекъ серебромъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о помѣщеніяхъ, занимаемыхъ цирюльниками всѣхъ сколько нибудь значительныхъ городовъ Союза. Всякій иностранецъ удивится чистотѣ и изяществу американскихъ цирюлень. Тамъ не увидишь ни грязныхъ салфетокъ, ни сломанныхъ стульевъ, тамъ нѣтъ и слѣдовъ противнаго мыльнаго запаха, поражающаго нервы обонянія посѣтителей. Помѣщенія могутъ быть названы салонами въ полномъ смыслѣ слова; они убраны не только изящно, но богато какъ лучшія парижскія кофейни; мебель щегольская, удобная, вдоль стѣнъ эластичные диваны и софы; полъ большею частью выложенъ мраморными плитами. На красивыхъ столахъ лежатъ кипы новѣйшихъ газетъ, заманивающихъ къ чтенію и дѣйствительно много читаемыхъ, когда приливъ посѣтителей бываетъ великъ и пришедшій послѣднимъ долженъ дожидаться своей очереди. Это случается обыкновенно въ субботу вечеромъ и въ воскресенье поутру; тогда салоны цирюленъ кажутся кабинетами для чтенія. Посрединѣ залы, длинными рядами разставлены стулья для бритья, которыхъ иногда бываетъ по дюжинѣ и болѣе, а за ними стоятъ всегда веселые, разговорчивые и услужливые брадобрѣи и куаферъ. Стулья имѣютъ совершенно другое, отличное отъ обыкновенныхъ креселъ, устройство: ножки ихъ выше; спинка наклонена назадъ, и снабжена особенною подставкою для головы; эта подставка можетъ подниматься и опускаться. Для ногъ, которыя по причинѣ высоты стула не касаются пола, служитъ мягкая скамейка, вышина которой соотвѣтствуетъ вышинѣ стула. Нечего и говорить, что такія стулья вполнѣ соотвѣтствуютъ предназначенной цѣли. Для читателя, незнакомаго съ американскимъ бытомъ, должно упомянуть еще объ одномъ пунктѣ. Спросятъ: какъ цирюльничье ремесло можетъ имѣть подобную роскошную и изящную обстановку! Это объясняется болѣе внимательнымъ взглядомъ на дѣло. При всеобщей и вседневной потребности въ цирюльняхъ для всѣхъ классовъ, онѣ въ американскихъ городахъ становятся чѣмъ-то въ родѣ общественныхъ учрежденій. Сѣвероамериканецъ любитъ украшать все, что имѣетъ какое нибудь отношеніе къ публичности, и не только украшать, но и придавать всему величественный видъ, выставлять все на показъ. Вотъ причина, почему американскія цирюльни мало-по-малу пріобрѣли свой настоящій видъ. Цирюльникъ, какъ хозяинъ своего заведенія, есть также въ своемъ родѣ «public man», (государственный человѣкъ), и его залы часто бываютъ мѣстомъ совѣщаній о важныхъ и неважныхъ дѣлахъ страны, въ особенности о борьбѣ разныхъ политическихъ партій.

— Тѣ, которые полагаютъ, что возможно имѣть болѣе точныя свѣдѣнія обо всѣхъ предметахъ на лунѣ, найдутъ въ слѣдующей замѣткѣ данныя о чудесахъ звѣзднаго міра. Посредствомъ неоднократныхъ измѣреній пріобрѣтены точныя свѣдѣнія о высотѣ большей части возвышеній на поверхности луны. Для нѣкоторыхъ горъ, какъ напримѣръ *Калиппусъ* (въ 15,516 парижскихъ фут. выс.) и *Гейгенсъ* (14,652) вся невѣрность составляетъ не болѣе $\frac{1}{120}$ или $\frac{1}{150}$ доли всей высоты, тогда какъ при измѣреніи высотъ нѣкоторыхъ земныхъ горъ, напримѣръ Чимборасо, она можетъ составлять $\frac{25}{1}$ высоты. Но еще замѣчательнѣе фактъ, что высоту лунныхъ горъ узнали не только точнѣе, но и гораздо ранѣе, нежели высоты горъ на землѣ. Первыя измѣренія ихъ относятся еще ко времени данцигскаго астронома Гевеля, т. е. еще къ половинѣ семнадцатаго столѣтія, хотя все богатство теперешнихъ результатовъ даровано намъ трудами Гершеля, Медлера и Бэра по усовершенствованію астрономическихъ инструментовъ. Самая большая высота, измѣренная до сихъ поръ на лунѣ, доходитъ до 25,200 футовъ, т. е. $\frac{1}{212}$ радіуса луны, а наибольшая глубина дна лунныхъ кратеровъ 9,600 футовъ ниже поверхности луны. Поэтому замѣченная тамъ наибольшая разность въ высотѣ составляетъ 34,800 футовъ или $\frac{1}{154}$ радіуса луны. На нашей планетѣ самая высокая гора, Кинчинджинга, имѣетъ 27,374 фута высоты, слѣдовательно только $\frac{1}{741}$ радіуса земли, а наибольшая до сихъ поръ измѣренная глубина моря 43.380 футовъ. Слѣдственно, наибольшая разность высотъ на землѣ составляетъ 70,754 фута или $\frac{1}{287}$ земнаго радіуса. Изъ этого видно, какую особенную важность получаютъ измѣренія горъ, дозволяя дѣлать сравненія между лунными и земными горами, и давая мѣсто заключеніямъ о величинѣ силы подъятія, позволяютъ бросить взглядъ на исторію этого міроваго тѣла.

Шретеръ и Грюйтгейзенъ увѣряютъ, будто видѣли строенія жителей луны; послѣдній упоминаетъ объ искусственномъ сооруженіи на лунѣ, вблизи экватора, слѣдовательно въ плодородной странѣ, которое имѣло около 5 миль въ поперечникѣ, и стѣны его, похожія на укрѣпленія, были расположены по направленію странъ свѣта. Швабе, въ Дессау, думалъ открыть даже внѣшнія укрѣпленія. Чтобы предохранить себя отъ подобныхъ нелѣпостей, надобно сначала отыскать границы, до которыхъ дѣйствительно достигаетъ зрѣніе науки, и до которыхъ глазъ нашъ можетъ приблизиться къ спутнику нашей планеты. И астрономъ, смотря на луну въ свой телескопъ, предпринимаетъ путешествіе, т. е. приближается къ лунѣ на столько, на сколько дозволяетъ увеличеніе телескопа. Говоря объ увеличеніи въ тысячу разъ, мы выражаемъ только то, что видимъ въ телескопъ предметъ, отдаленный на 1,000 футовъ, такъ же ясно, какъ видѣли бы его на разстояніи одного фута простыми глазами. Разстояніе луны отъ наблюдателя на земной поверхности равняется, среднимъ числомъ, 50 тысячамъ географическихъ миль. (350,000 верстъ); дѣйствительный ея поперечникъ составляетъ 454 географическихъ мили (3,178 верстъ), и онъ, по микрометрическимъ измѣреніямъ, представляется намъ съ земли подъ угломъ въ 32 минуты. Принявъ, что крайняя граница видимости круглыхъ или четырехугольныхъ тѣлъ есть уголъ зрѣнія въ одну минуту, подобный предметъ на лунѣ, чтобы быть видимымъ долженъ имѣть 14 географическихъ миль (98 верстъ). Увеличеніе въ шестьдесятъ разъ дозволитъ уже видѣть предметы подъ угломъ зрѣнія въ одну секунду, т. е. при дѣйствительномъ діаметрѣ 6,000 футовъ. Но для того, чтобы замѣтить круглые предметы въ 60 футовъ въ поперечникѣ потребовалось бы увеличеніе въ 6,000 разъ. Только предметы, имѣющіе значительную длину, могутъ быть видимы подъ болѣе благопріятными условіями; для этого достаточно, чтобы ширина ихъ представлялась подъ угломъ въ 6 секундъ. Тогда, при увеличеніи въ 6,000 разъ, мы будемъ въ состояніи видѣть на лунѣ предметы значительной длины, напримѣръ укрѣпленія, плотины и проч., и такое увеличеніе соотвѣтствовало бы почти приближенію къ лунѣ на 8 миль, т. е. почти на такое разстояніе, на какомъ съ горы Риги видны горныя группы Шрекгорна и Ааргорна. Но чтобы видѣть на лунѣ людей и животныхъ, понадобилось бы увеличеніе въ 50,000 разъ, и еще подъ тѣмъ условіемъ, чтобы мы были въ состояніи простымъ глазомъ разглядѣть человѣка на разстояніи одной мили. Извѣстно, что плотность земной атмосферы и суточное движеніе земли полагаютъ границы телескопическому зрѣнію, которыя должно считать непреходимыми до тѣхъ поръ, пока не будутъ изобрѣтены зеркала или стекла, которыя могли бы соединять въ своемъ фокусѣ необыкновенное количество свѣтловыхъ лучей. Луна, по слабости отражаемаго ею свѣта, не допускаетъ употребленія величайшихъ телескоповъ, находящихся въ распоряженіи астрономовъ, ибо при увеличеніи ослабленія ея свѣта терялось бы болѣе, чѣмъ выигрывалось отъ увеличенія угла зрѣнія предмета. Для успѣшнаго наблюденія луны до сихъ поръ не было употребляемо увеличеніе болѣе чѣмъ въ 300 разъ. Поэтому, если бы мы захотѣли видѣть на лунѣ людей и животныхъ, то намъ понадобилось бы увеличеніе почти въ 170 разъ сильнѣе употребляемаго нынѣ, а если бы мы захотѣли видѣть строенія, равныя величиною самымъ большимъ изъ подобныхъ предметовъ на землѣ, которыхъ мы можемъ видѣть на разстояніи 8 миль, то сила нашихъ телескоповъ, вмѣстѣ съ ясностью получаемыхъ въ нихъ изображеній, должна была бы быть увеличена въ двадцать разъ. Теперь мы ясно видимъ на лунѣ предметы только въ 3—4,000 футовъ, и ужь никакъ не менѣе 1,200 футовъ въ діаметрѣ. Если бы на лунѣ находились даже сооруженія, равныя величиною пирамидамъ, и если бы даже намъ удалось когда нибудь видѣть ихъ, то и тогда они казались бы едва замѣтными точками, настоящую форму которыхъ мы напрасно старались бы разгадать. Слѣдовательно, до сихъ поръ еще нѣтъ средствъ узнать что-либо о физической жизни на лунѣ.

временъ реформы переведено туда Женевское епископство, прославленное св. Францискомъ де Салемъ. Тутъ же св. Шанталь основалъ монастырь Благовѣщенія. Въ Аннеси 10,000 жителей. Въ Сенъ-Жанъ де Моріаннѣ только 3,500, но есть епископство. Мутье главный городъ древней Тарантезы, имѣетъ тоже епископа и 2500 жителей. Тононъ, близъ Женевскаго озера, имѣетъ 4,500 жителей, и славится своимъ сыромъ. Бонневилль на Арвѣ имѣетъ только 1500 жителей.

Ницца, цвѣтущій городъ съ 35,000 жителей въ 120 верстахъ отъ Тулона, у рѣки Варъ. Санъ-Ремо и Пюже-Тенье незначущіе городки.

Гюмберъ былъ родоначальникомъ Савойскаго дома. Онъ былъ савойскимъ графомъ и объявилъ себя независимымъ. Отецъ же его былъ владѣтелемъ Моріанна. Что же касается до Ниццскаго графства, то оно съ 1388 года принадлежитъ Савоіи. Въ разныя эпохи овладѣли этимъ городомъ Карлъ V, Катина, Бервикъ, и въ послѣдній разъ французы, въ 1792 году.

Теперь Савоія составляетъ два интендантства: Шамбери и Аннеси. Первое раздѣляется на провинціи: собственно савойскую, верхне-савойскую, моріаннскую и тарантезскую; второе на провинціи: Женевскую, Шабле и Фоссиньи. Для судопроизводства учреждено: въ Шамбери сенатъ, и восемь судилищъ: въ Шамбери, Альбервилѣ, Сенъ-Жанѣ, Мутье, Аннеси, Боньвилѣ, Тононѣ и Сенъ-Жюльенѣ. Въ Шамбери есть университетское училище, 14 коллегіумовъ (4 богословскихъ и 5 юридическихъ).

Теперь существуютъ въ Савоіи четыре желѣзныя дороги, которыя почти кончены, а именно: изъ Экса въ Сенъ-Жанъ, изъ Экса въ Кюлозъ, изъ Сенъ-Жана въ Моданъ, изъ Понъ д'Эйзэна въ Аннеси. Эксъ-ле-Бенъ дѣлается теперь также французскимъ городомъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Бернъ, *4-го апрѣля (23-го марта.)* Собраніе швейцарскаго союза дало силу союзнаго постановленія докладамъ своихъ коммиссій по дарованію совѣту союза полномочій въ веденіи дѣла по савойскому вопросу, и согласно съ представленіями совѣта союза по этому предмѣту.

(Другая депеша). Совѣтъ швейцарскаго союза намѣренъ отправить особеннаго посланника въ Лондонъ по савойскому вопросу.

Прусское правительство доставило совѣту союза ноту, въ которой обѣщана Швейцаріи сильная помощь правительсва принца Регента.

Мадридъ, *4-го апрѣля. (23-го марта.)* Здѣсь получена телеграфическая депеша отъ мера Тортозы, что графъ Монтемолинъ, его братъ донъ Фердинандъ, карлистскій генералъ Эліо и генералъ-капитанъ Балеарскихъ острововъ Ортега бѣжали. Обманутые послѣднимъ офицеры и солдаты оставлены въ Тортозѣ. Извѣстія изъ Аррагоніи и Каталоніи въ высшей степени благопріятны для правительства.

Лондонъ, *5-го апрѣля (24-го) марта.* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера.) По официальной депешѣ изъ Неаполя отъ 4-го апрѣля, въ Палермѣ инсургенты аттаковали войска, мужественно ихъ отразившія и разсѣявшія ихъ при крикахъ: да здравствуетъ король! Въ городѣ все спокойно.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 26-го (14-го) марта.* (Nord.) Здѣсь положительно рѣшились протестовать противъ соединенія средней Италіи съ Сардиніею. Этотъ протестъ будетъ представленъ, когда получено будетъ оффиціальное увѣдомленіе объ этомъ. Въ немъ наиболѣе вѣнскій кабинетъ выставилъ нарушеніе правъ тосканскаго великаго герцога, тѣмъ болѣе, что ни онъ, ни Австрія не откажутся отъ своихъ требованій на эту область. Графъ Рехбергъ сообщилъ уже объ этомъ словесно французскому послу.

— Въ Кёльнской газетѣ пишутъ: «Подтверждается, что солдаты, находящіеся въ отпуску, призываются подъ знамена. Обсерваціонный корпусъ сосредоточенъ будетъ на По, и войска эти уже двинулись туда.»

— Изъ Вероны получено извѣстіе, что тамъ опять взято много лицъ подъ стражу, по случаю открытія заговора къ всеобщему возстанію.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 27-го (15-го) марта.* (Nord.) Вся занимательность политическаго положенія дѣлъ состоитъ въ рѣчи, произнесенной лордомъ Джономъ Росселемъ во вчерашнемъ засѣданіи нижняго парламента. Она представляетъ быстрый переворотъ въ англійской политикѣ, и этотъ переворотъ произведенъ протестомъ Швейцаріи противъ соединенія Шабле и Фоссиньи. Изъ рѣчи его видно, что покуда дѣло шло объ одной Савоіи, то Австрія и Россія объявляли, что не будутъ мѣшаться въ это дѣло, не имѣя въ этомъ никакихъ выгодъ, которыя бы слѣдовало защищать, или основныхъ правилъ, которыя должно было охранять. Но какъ скоро дѣло коснулось до провинцій, которыхъ нейтралитетъ былъ гарантированъ европейскими державами въ 1814—1815 году, то возникло всеобщее безпокойство. Прежде нежели отвѣчать на запросъ Швейцаріи, лордъ Джонъ Россель развѣдалъ мнѣніе прочихъ державъ и убѣдился, что «вѣнскій и берлинскій кабинеты приписываютъ большую важность нейтралитету Швейцаріи, и если по этому вопросу Пруссія, Англія и Австрія согласны между собою, то они надѣятся и на содѣйствіе Россіи для сохраненія этого нейтралитета». Лордъ Джонъ Россель сказалъ, что у такой воинственной націи, какъ Франція, подобное дѣйствіе, какъ присоединеніе Савоіи, повлечетъ за собою попытки и къ другимъ пріобрѣтеніямъ, и присовокупилъ, что «желая жить въ совершенной дружбѣ съ Франціею, Англія не должна отдѣляться отъ прочихъ европейскихъ націй, а дѣйствовать совокупно съ ними для защиты спокойствія Европы». Эти слова очень важны. Рукоплесканія оппозиціи придали имъ весьма враждебный характеръ, усиливаемый теперь газетными статьями. Times видитъ въ нихъ разрывъ союза съ Франціею и заключаетъ, что Англія будетъ искать себѣ на материкѣ другихъ союзниковъ, а именно Пруссію. Волненіе, произведенное этою рѣчью въ Лондонѣ, такъ сильно, что Daily-News получила повидимому порученіе смягчить это враждебное расположеніе. Замѣчательно, что эта газета, бывшая всѣ эти дни величайшимъ врагомъ соединенія Савоіи съ Франціею, вдругъ теперь сдѣлалась очень снисходительною. Она уже протестуетъ не противъ французской политики, а противъ происковъ партіи тори, которые влекутъ Англію къ войнѣ, которой отвѣтственность падетъ на правительство. Францію же Daily-News обвиняетъ только въ томъ, что она увлекается своими воинственными порывами. Morning-Herald объявляетъ, что результатъ новаго положенія дѣлъ будетъ состоять въ съѣздѣ конгресса, который соберется въ Лондонѣ.—На голландской биржѣ упалъ курсъ, и это служитъ лучшимъ коментаріемъ рѣчи лорда Джона Росселя. Теперь говорятъ, что Пруссія и Англія согласились уже между собою на общій протестъ въ пользу нейтралитета Швейцаріи. Но сомнительно, чтобъ Австрія повѣрила быстрому перевороту англійской политики и усердію ея къ сохраненію трактата 1815 года. Что же касается до Россіи, то она не хочетъ составлять коалицій, а безъ нея никакая коалиція невозможна. Чего ищетъ Англія? Times думаетъ, что это будетъ началомъ новаго порядка вещей въ Европѣ, тогда какъ это будетъ только возвращеніе къ печальнымъ традиціямъ политики, которая хочетъ основать могущество Англіи на ослабленіи, раздорѣ и разореніи Европы. Всѣ державы помнятъ, какъ Англія была главою разныхъ коалицій противъ каждой изъ нихъ. Направя событія въ Италіи къ такому порядку вещей, который не могъ быть одобренъ Европою, Англія какъ бы боится теперь, чтобъ тамъ не установилось спокойствіе и порядокъ. Сама Англія не дастъ ни шиллинга, ни солдата, ни въ пользу Италіи, ни Швейцаріи, но старается раздуть огонь между другими державами, чтобъ не допустить измѣненій трактатовъ 1815 года, которые сама столько разъ попирала. Сѣть слишкомъ груба, чтобъ уловить кого нибудь.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Военныя силы новаго италіянскаго королевства раздѣлены на четыре корпуса. Первый будетъ называться арміею Ломбардіи и Минчіо; и состоять подъ начальствомъ генерала Ламармора, которого главная квартира будетъ въ Миланѣ. Второй корпусъ подъ именемъ этрурской арміи будетъ занимать Тоскану подъ начальствомъ генерала Дурандо, съ главною квартирою въ Сіеннѣ. Третья армія, эмилійская займетъ Модену, Парму и Романью подъ командою генерала Чіальдини, которого главная квартира будетъ въ Моденѣ. Наконецъ четвертая армія По и Тессина подъ командою генерала Моллара будетъ имѣть главную квартиру въ Казале. Всѣ четыре корпуса составляютъ 150,000 человѣкъ. Считая гарнизоны крѣпостей, резервъ въ 100,000 и вновь формируемыя войска, получена будетъ цифра въ 300,000 человѣкъ.

— (Ind. B.) Говорятъ, что по настоянію Франціи, король Викторъ-Эммануилъ написалъ вновь письмо къ папѣ, объявляя себя почтительнѣйшимъ викаріемъ его. Но нѣтъ и надежды, чтобъ предложеніе это было принято, потому что званіе это уже отдано неаполитанскому королю. Между Піемъ IX и Францискомъ II заключенъ тайный договоръ, съ котораго копію получилъ императоръ французовъ. Папа надѣется на Неаполь и Италію и потому требуетъ, чтобъ французы очистили Римъ.

ШВЕЙЦАРІЯ. (Nord.) Союзный совѣтъ разослалъ всѣмъ кантонамъ слѣдующій циркуляръ: «Савойскій вопросъ принялъ въ послѣднее время такіе размѣры, что мы почли нужнымъ сообщить вамъ слѣдующее. По случаю прошлогоднихъ событій мы сдѣлали надлежащія представленія, чтобъ сохранить права, принадлежащія Швейцаріи по поводу нѣкоторыхъ савойскихъ провинцій. Когда въ началѣ нынѣшняго года взникъ вопросъ объ уступкѣ Савоіи, мы требовали свѣдѣній о намѣреніяхъ касательно будущей участи Савоіи, потому что права Швейцаріи на нейтрализованную часть этой области могли подвергнуться ослабленію и даже уничтоженію. На это мы получили конфиденціяльное сообщеніе, что въ случаѣ уступки Савоіи, нейтрализованныя провинціи Шабле и Фоссиньи отданы будутъ Швейцаріи, какъ единственное средство, чтобъ удовлетворить нынѣшнее положеніе дѣлъ. Слѣдственно, мы очень удивились прокламаціи губернаторовъ Шамбери и Аннеси 8-го и 10-го марта, которые предлагали только вопросы о выборѣ между Піемонтомъ и Франціею, ни слова не упоминая о Швейцаріи. Мы тотчасъ же протестовали противъ этого поступка и дали на этотъ счетъ инструкціи нашимъ посланникамъ въ Парижѣ и Туринѣ. Мы излагали въ протестѣ своемъ ясно, что прежде совершенія подобной уступки справедливо было бы выслушать наше мнѣніе и условиться съ нами по этому предмету. Наконецъ въ неизвѣстности объ успѣхѣ нашихъ мѣръ, мы отправили ноту ко всѣмъ европейскимъ дворамъ, копію съ которой при семъ прилагаемъ. О результатѣ еще неизвѣстно; но мы въ полной надеждѣ, что великія державы благосклонно оцѣнятъ наши дѣйствія и будутъ намъ содѣйствовать по вопросу, который такъ тѣсно связанъ съ нашимъ политическимъ существованіемъ и независимостію. Прилагаемъ также копію съ протестовъ, представленныхъ нами въ Парижѣ и Туринѣ».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Берна, отъ 27-го марта, пишутъ, что союзный совѣтъ получилъ два словесные объясненія отъ Франціи и Сардиніи, которыми объявлено, что Швейцарія должна вести переговоры по своимъ требованіямъ—съ Франціею. Но что если Швейцарія будетъ принимать военныя мѣры, то Франція принуждена будетъ сдѣлать тоже.

— Двѣ роты французскаго 80-го полка вступили 28-го марта въ Шамбери и встрѣчены кликами: «Да здравствуетъ Франція! Да здравствуетъ императоръ»! Всѣ города подписываютъ адресы въ согласіи на присоединеніе.

— Неаполитанскій король возвратился изъ Гаэты въ Неаполь.

— Times, 27-го марта, говоритъ, что послѣ преній англійскаго парламента о савойскомъ вопросѣ нельзя уже допустить никакой комбинаціи къ соглашенію. Лордъ Джонъ Россель объявилъ, что сердечный союзъ съ Франціею окончился и что Англія будетъ себѣ искать другихъ друзей. Это, конечно, намекъ на Пруссію. Теперь Франція будетъ требовать строгаго выполненія торговаго трактата, а Англія будетъ стараться не выполнять его. Мы проснулись отъ сна; мы были обмануты и теперь не будемъ больше вѣрить. Курсъ упалъ на цѣлый процентъ.

— Times, 28-го числа, повторяетъ, что Франція уже не союзница Англіи, которая однакоже не ослабѣла отъ этого. Daily-News присовокупляетъ: «Союзъ нашъ рушился, но мы не будемъ составлять противу Франціи заговоровъ съ претендентами. Обѣ націи останутся соединенными своимъ торговымъ трактатомъ.»

— Рикасоли, въ бытность свою въ Туринѣ, настаивалъ въ наименованіи *италіянскимъ королевствомъ* новаго соединеннаго государства, и кажется оно будетъ принято. На цюрихскихъ конференціяхъ хотѣли его назвать *субальпинскимъ*.

— (Pr. Ztg.) Франкфуртское законодательное собраніе единогласно приняло предложеніе, чтобъ поручить своему уполномоченному при германскомъ сеймѣ требовать учрежденія при немъ центральной власти и народныхъ представителей. Причины своего рѣшенія основываетъ она на нынѣшнемъ положеніи Франціи.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Пятницу, 25-го Марта.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 12-ти час. утра до 3 час. пополудни

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ГРАФЪ РАДЕЦКІЙ И ЕГО ПОХОДЫ ВЪ ИТАЛІИ

въ 1848 и 1849 г., соч. П. Лебедева, Генеральнаго Штаба Подполковника, Императорской Военной Академіи Профессора, изд. П. Вознесенскаго, Спб. 1850 г. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ОПИСАНІЕ ВОЙНЫ ВЪ ТРАНСИЛЬВАНІИ

въ 1849 году, изд. Генералъ-Лейтенантомъ А. Непокойчицкимъ, съ картами и планами, отпечатанными на 10 листахъ. Спб. 1858 года. Цѣна 3 р., съ пересылкою 4 р.

О СОВРЕМЕННОМЪ ВОЕННОМЪ ИСКУССТВѢ.

Соч. Генеральнаго Штаба Полковника Астафьева, состоящаго при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, Часть I: Изслѣдованіе началъ военнаго искусства, съ литографированнымъ планомъ. Спб. 1856 г. Ц. 3 р. 50 к., съ пересылкою 3 р. 75 к.

Замѣчательнѣйшіе походы ПЕТРА ВЕЛИКАГО И СУВОРОВА.

Соч. М. И. Богдановича. Спб. 1846 г., съ 6-ю картами и планами. Ц. 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

ПОХОДЫ СУВОРОВА ВЪ ИТАЛІИ И ШВЕЙЦАРІИ.

Сочиненіе Подполковника Генеральнаго Штаба М. И. Богдановича. Спб. 1846 г. съ картами и планами. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересыл. 3 р.

Руководство для изученія ВОЕННАГО РУЧНАГО ОГНЕСТРѢЛЬНАГО ОРУЖІЯ.

Съ 186-ю гравированными фигурами, второе исправленное, дополненное и передѣланное изданіе. Спб. 1859 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ОПЫТЪ РУКОВОДСТВА ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ СТРѢЛКОВЪ.

Составлено Офицерами Гвардейской Учебной Стрѣлковой роты. Спб. 1859 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Турунов*ъ.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

28 Мар

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 68. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27-ГО МАРТА. **1860.**

[library stamp]

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ по Военному вѣдомству 22-го, 23-го, 24-го и 25-го Марта 1860 года, — и по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Письма къ Редактору Москов. Вѣд..—Мѣстныя извѣстія Кіевскаго Телеграфа.—Объявленія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе. — Телеграфическія депеши. — Германія. — Пруссія.—Австрія.—Франція.—Великобританія. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: И то и се.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Марта 22-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Приставства Нижне-Прикубанскихъ черкесскихъ ауловъ, Натухаевскаго племени, Узденъ 1-й степени, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Милиціи **Эдикъ-Алхазовъ-Педисовъ**. За отличіе по службѣ. Башкирскаго войска: изъ Сотниковъ въ Есаулы: **Абдулвалій Давлетшинъ**, Начальники Кантоновъ: 22-го — **Султангорій Нагайбаковъ**, 11-го — **Альмухаметъ Куватовъ** и 24-го — **Джангеръ Ижбулатовъ**,—послѣдніе трое съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. По Кавалеріи. Кронштадтскій Полиціймейстеръ, состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Ланггамеръ**—въ Генералъ-Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Смоленскаго: изъ юнкеровъ **Кавецкій** и изъ унтеръ-офицеровъ **Кармазинскій**. Витебскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Владыкинъ** — въ 4-й резервный баталіонъ Ладожскаго Пѣхотнаго полка. Полоцкаго: изъ юнкеровъ: **Ленскій, Хлѣбовскій, Лазаревъ, Удымовскій**—всѣ четверо въ этотъ полкъ, **Михали**—въ Херсонскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, и изъ унтеръ-офицеровъ **Гентусъ**—въ Могилевскій Пѣхотный полкъ.

Назначается. По Иррегулярнымъ войскамъ. Ассессоръ Исполнительной Экспедиціи Войсковаго Правленія Оренбургскаго Казачьяго войска, Подполковникъ **Качуринъ**— Исправляющимъ должность Старшаго Члена того же Правленія.

Переводятся. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Поручикъ **Грековъ 3-й**—въ Войско Донское, Сотникомъ. По Пѣхотѣ. Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Емолаки**—въ 6-й резервный баталіонъ Навагинскаго Пѣхотнаго полка.

Увольняются отъ службы: По Иррегулярнымъ войскамъ. Бывшій Командиръ 2-го полка Астраханскаго Казачьяго войска, Полковникъ **Донцовъ 1-й**. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Внутренней Стражѣ. Радомской Инвалидной команды Подпоручикъ **Агаповъ**. За выслугу лѣтъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Новороссійскаго Казачьяго войска: Подполковникъ **Томачинскій**, Войсковой Старшина **Черниловскій**, Есаулы: **Нѣмцо-Петровскій, Лычаковъ**,—оба войсковыми Старшинами и Хорунжій **Морозовскій**,—всѣ пятеро съ мундиромъ.

Государь Императоръ, обозрѣвъ 19-го сего Марта въ залахъ Зимняго Дворца геодезическія, гравировальныя и фотографическія работы, произведенныя въ 1858 и 1859 годахъ, объявляетъ: искреннюю признательность Военному Министру, Генералъ-Адъютанту **Сухозанету 2-му**, совершенное удовольствіе Генералъ-Квартирмейстеру Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютанту **Барону Ливену**, и Монаршее благоволеніе всѣмъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, а равно классными чиновникамъ, участвовавшимъ въ этихъ работахъ.

Утверждается конфирмація. По Пѣхотѣ. Главнокомандующаго 1-ю Арміею, надъ Прапорщикомъ Кременчугскаго Пѣхотнаго полка **Анжу**, который, за нарушеніе воинскаго чинопочитанія и разные буйственные поступки, разжаловывается въ рядовые.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Елисаветградскаго Гусарскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полка Корнетъ **Дульветовъ**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Великолуцкаго, Подпоручикъ **Острапольскій 1-й**. Шлиссельбургскаго, Штабсъ-Капитанъ **Сироцинскій**. Углицкаго, Прапорщикъ **Валевскій**. Куринскаго, Прапорщикъ **Соколовъ**. 21-го Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ **Плащевскій**, отъ полученной въ дѣлѣ съ горцами раны. По Инженерному Корпусу. 6-го Сапернаго баталіона Прапорщикъ **Фрицъ**. По Иррегулярнымъ войскамъ. Гребенскаго Линѣйнаго Казачьяго полка Есаулъ **Солнушкинъ**, отъ полученной въ дѣлѣ съ горцами раны. Прикомандированный къ 1-му Сунженсьому Линѣйному Казачьему полку, Штабсъ-Капитанъ Милиціи **Мамильговъ**. Прикомандированный къ Донскому Казачьему № 8-го полку, Подпоручикъ Милиціи **Каграманъ-Бекъ-Меликъ-Аллахвердовъ**.

Марта 23-го дня 1860 года.

Производятся за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго: Изъ Маіоровъ въ Подполковники **Богуславскій**. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Головинъ**. Севастопольскаго: Изъ Подполковниковъ въ Полковники **Винниковъ**. Изъ Маіоровъ въ Подполковники **Гараевъ**,—всѣ четверо со старшинствомъ съ 20-го Февраля 1859 года. Изъ Капитановъ въ Маіоры **Дове**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Козелковъ**, со старшинствомъ съ 20-го Февраля 1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Шеповаловъ, Пашковъ, Чудиновъ**,—всѣ трое со старшинствомъ: первые двое съ 20-го, а третій съ 21-го Февраля 1859 года, **Свіонтницкій** и **Грановскій**. Въ Прапорщики: изъ юнкеровъ **Максимовичъ**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Генеровичъ, Воскресенскій, Виноградовъ**,—всѣ четверо со старшинствомъ съ 20-го Февраля 1859 года, **Королетинъ** и **Томкѣевъ**.

Назначаются. По Кавалеріи. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка **Егоровъ**— состоять при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 37-го Маіоръ **Давыдовъ**—Командиромъ Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 31-го, на мѣсто Полковника **Воронченко**. По Артиллеріи. 6-й Артиллерійской бригады Капитанъ **Смородскій**—Командиромъ Батарейной № 5-го батареи 18-й Артиллерійской бригады.

Опредѣляются въ службу. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Уволенный изъ Поручиковъ Линѣйнаго баталіона Восточной Сибири № 2-го Штабсъ-Капитаномъ, **Поротовъ**—въ этотъ баталіонъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ. Уволенный изъ Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 16-го (нынѣ Линѣйный баталіонъ Восточной Сибири № 1-го) Штабсъ-Капитанъ **Поротовъ**—въ Линѣйный баталіонъ Восточной Сибири № 5-го.

Переводятся въ 4-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: По Пѣхотѣ. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ, Пѣхотныхъ полковъ: Костромскаго, Прапорщикъ **Есауловъ**—Вологодскаго. Украинскаго, Капитанъ **Поросенковъ**—Тульскаго. 14-го Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ **Микулинъ**—Волынскаго. По Внутренней Стражѣ. Начальникъ Шлиссельбургской Инвалидной команды, Подпоручикъ **Кузьминъ-Короваевъ**—Софійскаго.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, Подпоручикъ **Александровъ**, Поручикомъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Муромскаго, Прапорщикъ **Исуповъ**. Бѣлостокскаго, Поручикъ **Абрубовъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Литовскаго, Штабсъ-Капитанъ **Варгановъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Виленскаго, Подпоручикъ **Коломбъ**, Поручикомъ и съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Гренадерскихъ полковъ: Малороссійскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова Задунайскаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ **Славинскій**, Штабсъ-Капитаномъ. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Сибирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Весенній бредъ.—Нѣсколько словъ къ отправляющимся за границу.—Слухи о Главномъ Обществѣ русскихъ желѣзныхъ дорогъ.—Послѣдніе концерты.—Вѣсти о Тамберликѣ.—Г-жа Снѣткова 3-я и г. А. Е. Мартыновъ.—Брошюра г. Еленева.

Между тѣмъ какъ Москва, по послѣднимъ извѣстіямъ, еще завалена горами снѣга, какого не запомнятъ старожилы, Петербургъ вступилъ уже на весеннее положеніе, снялъ свою зимнюю одежду. Нева не сбросила еще ледяныхъ оковъ своихъ, но на улицахъ давно уже нѣтъ саней, колеса вступили въ свои права и тревожатъ сонъ нашъ, гремя по очистѣвшейся отъ снѣга мостовой. Въ воздухѣ пахнетъ весной. Наступаетъ одинъ изъ лучшихъ въ петербургскомъ году мѣсяцевъ—апрѣль, и скоро, скоро потянутся за городъ безконечные обозы съ домашнимъ скарбомъ, забѣгаютъ по освободившейся отъ ледяныхъ оковъ Невѣ пароходы, скоро опустѣетъ Петербургъ. Да, скоро, черезъ какихъ нибудь шесть недѣль, наступитъ дачная пора, нетерпѣливо ожидаемая даже нами, присяжными фельетонистами, имѣющими полное основаніе считать ее для себя невыгодной, глухой порой. Tout feuilletoniste que nous sommes — не смотря на званіе фельетониста, т. е человѣка, котораго рѣшено признавать желчнымъ существомъ, шутникомъ и насмѣшникомъ, не только ex officio, но и по природѣ своей, мы имѣемъ всѣ потребности прочихъ петербургскихъ жителей, любимъ, наравнѣ со всѣми нашими мирными и неприхотливыми согражданами, парголовскую природу, оркестръ на чистомъ воздухѣ, сигару на петергофскомъ пароходѣ, порой прогулку подъ тѣнію деревъ, порой холодныя объятія невской наяды, особенно-же тотъ кейфъ, то dolce far niente, тотъ лѣнивый покой, то успокоительное бездѣлье, которому пріятно предаваться въ жаркій лѣтній день, когда наше сѣверное солнце, обрадовавшись, что можетъ погрѣть такъ часто бранящихъ его фельетонистовъ, немилосердно печетъ и паритъ, обливая краснымъ, горячимъ свѣтомъ замолкшую, насупившуюся чащу деревъ, ярко-блестящую черепичную кровлю, сѣрую даль, въ которой туманомъ стоитъ какъ-бы заснувшая пыль, плывущія по окраинамъ далекаго неба тучки....

Что за идилическое настроеніе овладѣваетъ человѣкомъ весною! О чемъ только не грезится, о чемъ не мечтается въ эту воспѣтую поэтами пору, когда природа просыпается отъ зимняго сна, а кровь кипитъ и волнуется въ жилахъ. Грудь проситъ воздуху, мысль простору, воображеніе уносится за тридевять земель въ тридесятое государство. Весна пора мечтаній и грезъ по преимуществу. Я жду не дождусь минуты, когда дребезжащія дрожки петербургскаго ваньки подкатятъ меня къ дебаркадеру варшавской желѣзной дороги, по которой умчитъ меня паръ далеко, далеко отъ Петербурга. То есть паръ-то домчитъ меня только до Острова, но въ Островѣ я не остановлюсь, а, пересѣвъ въ тотъ незатѣйливый *дорожный снарядъ*, который одинъ мнѣ знакомый французъ называетъ un équipage fort peu suspendu, отправлюсь къ берегамъ Нѣмана, который, благодаря г. Костомарову, пріобрѣлъ такое важное историческое значеніе для нашего отечества. Въ Ковно сяду я на пароходъ и.... Но о будущихъ странствіяхъ моихъ узнаете вы въ свое время, теперь же, вѣроятно, мой маршрутъ васъ вовсе не интересуетъ, точно такъ же какъ не интересуютъ васъ и мои весеннія мечтанія. Вамъ надо дѣла, фактовъ изъ петербургской жизни, а не мечтаній, хотя и ваша фантазія также находится подъ вліяніемъ весны и уноситъ васъ далеко отъ Петербурга, куда нибудь на берегъ Рейна, въ шумный Парижъ, къ швейцарскимъ ледникамъ, на венеціянскія лагуны, въ Неаполитанскій заливъ... Будутъ вамъ и факты, но, заговоривъ о поѣздкѣ за границу, о которой очень многіе въ Петербургѣ мечтаютъ, я считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о пути самомъ удобномъ въ настоящее время, когда не открылась еще навигація.

Всего удобнѣе въ настоящее время ѣхать на Ковно, сперва, разумѣется, по варшавской желѣзной дорогѣ до Пскова, а потомъ въ почтовой каретѣ. Нѣманъ вѣроятно уже вскрылся, слѣдовательно въ Ковно надо сѣсть на пароходъ, который довезетъ васъ до Тильзита въ одинъ день. Въ пять часовъ утра сядете вы на пароходъ, а къ вечеру, т. е. часамъ къ пяти, будете въ Тильзитѣ. Пароходы устроены довольно удобно и могли бы ходить быстрѣе, еслибъ не множество мелей, заставляющихъ идти медленно и зигзагами, да не Юрбургская таможня, задерживающая васъ довольно долго и притомъ безъ всякой почти надобности. Прусская таможня, находящаяся немного дальше русской, на противоположномъ берегу рѣки, останавливаетъ пароходъ на нѣсколько минутъ, хотя онъ везетъ путешественниковъ въ прусскіе предѣлы; русская же задержала насъ, въ прошедшемъ году, болѣе часу, хотя ей у выѣзжающихъ изъ Россіи почти нечего было осматривать. Въ Тильзитѣ вамъ придется переночевать, если вы не захотите нанять почтовый экипажъ до Кёнигсберга; переѣздъ въ почтовой каретѣ утомителенъ, да и стоитъ дороже нежели на пароходѣ. Да, я позабылъ сказать, что мѣсто отъ Ковно до Тильзита стоитъ 3 р. 50 коп. и столько же мѣсто отъ Тильзита до Кёнигсберга на пароходѣ, который отправляется на другой день по прибытіи парохода Ковенскаго. Такимъ образомъ вы проплываете весь Нѣманъ до самаго его устья, проплывете мимо Руси, которую г. Костомаровъ считаетъ отечествомъ призванныхъ нашими предками варяжскихъ князей. Вышедъ изъ Нѣмана, пароходъ идетъ часа полтора заливомъ, потомъ опять входитъ въ другую рѣку, на которой стоитъ Кёнигсбергъ. Весь переѣздъ отъ Тильзита до Кёнигсберга продолжается одиннадцать часовъ. Въ почтовой каретѣ доѣдете вы немного скорѣе, но за то устанете отъ тряски и сидѣнія, между тѣмъ какъ на пароходѣ можете сидѣть, ходить и даже, если вздумается, лежать. Впрочемъ и этотъ переѣздъ имѣетъ нѣкоторыя неудобства: заливъ мѣстами очень мелокъ и случается, что пароходъ садится на мель. Противъ этого принимаются, разумѣется, мѣры предосторожности, въ которыхъ участвуютъ и пассажиры. Когда пароходъ подходитъ къ отмели, пассажиры бѣгаютъ, по командѣ капитана, отъ одного берта къ другому и придаютъ этимъ пароходу боковую качку, препятствующую ему завязнуть въ пескѣ. Это, впрочемъ, единственное сколько нибудь важное неудобство, замѣченное мною во время моего прошлогодняго путешествія. Отъ Кёнигсберга начинается сѣть желѣзныхъ дорогъ, стало быть тутъ указаній уже не нужно.

Еще удобнѣе и быстрѣе была бы эта поѣздка, еслибъ готовая часть варшавской желѣзной дороги до Динабурга была открыта для публики; но врядъ ли откроется она и осенью.

Кстати о варшавской желѣзной дорогѣ. Одинъ изъ служащихъ въ Главномъ Обществѣ русскихъ желѣзныхъ дорогъ увѣрялъ меня, что слухъ объ удаленіи г. Колиньона, напечатанный въ одной изъ нашихъ газетъ, несправедливъ; онъ основывалъ свое увѣреніе на томъ, что служащимъ въ Обществѣ ничего неизвѣстно объ удаленіи ихъ начальника. Конечно, это недостаточное доказательство, потому что г. Колиньонъ могъ скрыть отъ подчиненныхъ свое намѣреніе, между тѣмъ какъ газеты часто почерпаютъ свѣдѣнія изъ источниковъ, недоступныхъ для публики. Но не подлежитъ сомнѣнію, что въ Главномъ Обществѣ дѣлаются, въ настоящее время, большія преобразованія, имѣющія цѣлію сокращеніе расходовъ и упрощеніе дѣлопроизводства; очень многіе изъ служащихъ въ немъ лишатся мѣстъ своихъ.

А что же дѣлается въ пригрѣтомъ весеннимъ солнышкомъ Петербургѣ? Да немного дѣлается въ немъ теперь. Кончились концерты, фокусникъ Филиппъ снялъ свой волшебный капотъ, изъ подъ котораго вынималъ, передъ удивленными зрителями, гусей, утокъ, куръ, лоханку съ рыбами—цѣлый звѣринецъ: все затихло, только шумитъ и волнуется будущее поколѣніе *на вербахъ*, у гостинаго двора. Хозяйки думаютъ о куличахъ, пасхахъ, окорокахъ и яицахъ, мужья ихъ готовятъ визитныя карточки и мундиры, да мечтаютъ о наградахъ къ празднику. Новаго мало, почти ничего нѣтъ.

Послѣдній изъ концертовъ, данный въ Большомъ театрѣ въ пользу хористовъ и хористокъ италіянской и русской оперныхъ труппъ, былъ однимъ изъ блистательнѣйшихъ въ нынѣшнемъ сезонѣ. Театръ былъ полонъ, публика чрезвычайно-довольна исполненіемъ, почти всѣ нумера были повторены. Хотя въ матеріяльномъ отношеніи концертъ этотъ не могъ принести гг. хористамъ большихъ выгодъ, за то вдоволь насладились они рукоплесканіями. Конечно, они предпочли-бы побольше денегъ; но какъ-же быть? И публика, и дирекція театровъ сдѣлали съ своей стороны все что могли. Дирекція дала театръ и составила концертъ, а публика раскупила всѣ мѣста. Впрочемъ, принявъ въ соображеніе, что хористы получаютъ небольшое жалованье, надо полагать, что они благодарны и за ту небольшую сумму, которая пришлась на долю каждаго изъ нихъ. Пригодится къ празднику.

Носился слухъ, что знаменитому amico di Rossini, творцу великаго множества ораторій, создателю абиссинской музыки, А. В. Лазареву, готовилась торжественная овація; слухъ этотъ привлекъ, какъ говорятъ, въ его послѣдній концертъ многочисленную публику, но овація почему-то не состоялась За-то «Искра» окончатель но упрочила знаменитость достойнаго маэстро, изобразивъ его на первой страницѣ своего послѣдняго нумера, вмѣстѣ съ Вагнеромъ. Признаюсь, мнѣ не нравится это сближеніе, но нельзяне смѣяться, глядя на этихъ двухъ капельмейстеровъ, управляющихъ оркестромъ *будущности*, состоящимъ изо крошечныхъ дѣтей. Мысль очень забавная. Нельзя удержаться отъ улыбки глядя и на другія картинки, изъ которыхъ на одной изображена мать, плачущая надъ колыбелью своего ребенка. Она плачетъ о томъ, что много придется страдать ушамъ малютки, когда онъ подростетъ, отъ *музыки будущности*. Впрочемъ, сказать правду, наши газеты сдѣлали слишкомъ много чести абиссинскому маэстро своими безконечными нападками. Въ числѣ ихъ были очень остроумныя, какъ напримѣръ, въ «Сѣверной Пчелѣ»; но право пора-бы уже и перестать.

Съ постомъ не кончились концерты: ихъ будетъ не мало на Святой недѣлѣ—будетъ, между прочимъ, концертъ Веня вскаго.

Николаевича Старшаго, Прапорщикъ **Домашневъ**, съ награжденіемъ чиномъ Губернскаго Секретаря.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Помощнику Главнаго Начальника Южныхъ Поселеній, Генералъ-Маіору **Гагену**, за отлично-усердную службу и вполнѣ успѣшное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей по должности Главнаго Начальника Южныхъ Поселеній.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Корпусу Жандармовъ. Начальникъ 8-го Округа сего Корпуса, Генералъ-Маіоръ **Казимирскій 1-й**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Владимірскаго, Поручикъ **Дмитріевъ**. Тарутинскаго, Поручикъ **Рейхнау**. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 23-го Капитанъ **Мусхѣловъ**.

Марта 24-го дня 1860 года.

Производятся за отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Числящіеся по Армейской Кавалеріи: Состоящій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею для особыхъ порученій, Подполковникъ **Понсетъ**, въ Полковники. Состоящій при Кавказской Арміи Ротмистръ **Евангуловъ**, въ Маіоры,—оба съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи, первый въ настоящей должности, а послѣдній при Кавказской Арміи. По Пѣхотѣ. Числящіеся по Армейской Пѣхотѣ: Исправляющій должность Генегера-Гевальдигера Кавказской Арміи, Подполковникъ **Сагиновъ**, въ Полковники. Находящіеся при Корпусѣ Топографовъ: Подпоручики: **Денисенко** и **Ткачевъ**, въ Поручики. Прапорщикъ **Спировъ**, въ Подпоручики,—всѣ четверо съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и первый въ настоящей должности, а послѣдніе трое при Корпусѣ Топографовъ. По Корпусу Топографовъ Помощникъ Начальника Чертежной Военно-Топографическаго Отдѣла Кавказской Арміи, Штабсъ-Капитанъ **Савельевъ**, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Назначаются. По Кавалеріи. Младшіе Помощники Начальниковъ Легкихъ Кавалерійскихъ дивизій, Генералъ-Маіоры: 4-й—**Южаковъ 1-й**—Младшимъ Помощникомъ Начальника 5-й Легкой Кавалерійской дивизіи, а сей дивизіи **Графъ Нироддъ 3-й**—Младшимъ Помощникомъ Начальника 4-й Легкой Кавалерійской дивизіи.

Опредѣляется въ службу. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Уволенный изъ воспитанниковъ Сибирскаго Кадетскаго Корпуса, за болѣзнію, съ чиномъ Коллежскаго Регистратора, служащій нынѣ симъ чиномъ по гражданскому вѣдомству, **Дашевскій**—въ Сибирскій Линѣйный баталіонъ № 1-го, Прапорщикомъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Ростовскаго Гренадерскаго Принца Фридриха Нидерландскаго полка Поручикъ **Войцеховскій**—въ Павловскій Кадетскій Корпусъ. Копорскаго Пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Лужинскій**—въ Владимірскій-Кіевскій Кадетскій Корпусъ, Поручикомъ. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: Лейбъ-Гвардіи Императорской Фамиліи, Поручикъ **Бартеневъ**—въ Куринскій Пѣхотный полкъ, Штабсъ-Капитаномъ. 1-го Учебнаго, Прапорщикъ **Князь Мещерскій**—въ Астраханскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Корпусу Жандармовъ. Начальникъ Владимірской (на Волынѣ) Жандармской команды, Поручикъ **Крижицкій 1-й**, для излеченія болѣзни, отъ контузіи происходящей, въ города: Кіевъ и Одессу, въ Таврическую губернію — къ морскимъ купаньямъ и къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, на 4 мѣсяца. По Кавалеріи. Малороссійскаго Кирасирскаго Принца Алберта Прусскаго Кадроваго полка Подполковникъ **Критъ**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію, Францію, Италію, къ Маріенбадскимъ минеральнымъ водамъ и морскимъ купаньямъ въ Каннѣ, на 3½ мѣсяца. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску Капитанъ **Шишкинъ**, за границу во Францію, на 5 мѣсяцевъ. По Генеральному Штабу. Начальникъ Штаба Отдѣльнаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Генералъ-Маіоръ **Козляниновъ 2-й**, для излеченія болѣзни за границу къ минеральнымъ водамъ, на 4 мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. По Кадетскимъ Корпусамъ. Павловскаго Кадетскаго Корпуса Подпоручикъ **Эрнстремъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Инженерному Корпусу. Гарнизонный Инженеръ-Прапорщикъ **Ивановъ**, Подпоручикомъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Самогитскаго Гренадерскаго Эрцъ-Герцога Франца-Карла полка Капитанъ **Ласкій**, Маіоромъ и съ мундиромъ. Пѣхотныхъ полковъ: Ревельскаго, Поручикъ **Андреевъ**, Штабсъ-Капитаномъ. Волынскаго, Поручикъ **Алексѣевъ**. Минскаго, Подпоручикъ **Беркутовъ**, Поручикомъ. Казанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Прапорщикъ **Лачиновъ 2-й**, Подпоручикомъ. Лейбъ-Бородинскаго Его Величества, Капитанъ **Корольковъ**, съ мундиромъ. Тарутинскаго, Прапорщикъ **Быковскій**, Подпоручикомъ.

Марта 25-го дня 1860 года.

Производятся: Въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Украинскаго. Прапорщикъ **Максимовичъ**, въ Подпоручики, со старшинствомъ съ 5-го Февраля 1858 года. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Тенгинскаго, 6-го резервнаго баталіона, юнкеръ **Валевскій**, въ Прапорщики, въ 6-й резервный баталіонъ Навагинскаго Пѣхотнаго полка, со старшинствомъ съ 29-го іюля 1859 года.

Назначаются. По Кавалеріи. Причисленный къ Генеральному Штабу, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка **Добровольскій** — Исправляющимъ должность Старшаго Адъютанта, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабъ 3-го Армейскаго Кррпуса. По Пѣхотѣ. Причисленный къ Генеральному Штабу. Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка **Липинскій** — Исправляющимъ должность Дивизіоннаго Квартирмейстера Резервной дивизіи 6-го Армейскаго Корпуса. По Генеральному Штабу. Старшій Адъютантъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ 3-го Армейскаго Корпуса, Штабсъ-Капитанъ **Цебриковъ**—Старшимъ же Адъютантомъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабъ Резервовъ Армейской Пѣхоты. По Фурштату. Оберъ-Вагенмейстеръ 12-й Пѣхотной дивизіи, Маіоръ 4-й Фурштатской бригады **Емельяновъ**—Оберъ-Вагенмейстеромъ 4-го Армейскаго Корпуса и Командиромъ 4-й Фурштатской бригады.

Опредѣляется въ службу. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Уволенный изъ Поручиковъ Слободской Инвалидной команды Штабсъ-Капитаномъ, **Токаревъ** — въ Сибирскій Линѣйный баталіонъ № 5-го, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Минскаго, Прапорщикъ **Ивашкинъ**—въ Пограничную Стражу. Подольскаго, Поручикъ **Левковичъ**—въ Владимірскій-Кіевскій Кадетскій Корпусъ, Подпоручикомъ. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Маіоръ **Джорджадзе**—въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 4-го Прапорщикъ **Мальковскій** — въ Владимірскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты. По Артиллеріи. Конно-Артиллерійской Легкой № 8-го батареи Прапорщикъ **Азанчевскій** — въ Пограничную Стражу. 2-й Сводной Резервной Артиллерійской бригады Поручикъ **Атаманченко** — въ Каргопольскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, Штабсъ-Капитаномъ. По Внутренней Стражѣ. Астраханскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Старовъ**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 24-го.

Увольняется въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Дежурный Штабъ-Офицеръ Дежурства Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ **Гангардтъ**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Сирію, Египетъ и во всѣ Европейскія Государства, на 4 мѣсяца.

Продолжается срокъ отпуска. Бутырскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитану **Бабкину**, для излеченія болѣзни, отъ контузіи происходящей, въ г. Пятигорсъ, къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, на 4 мѣсяца.

Увольняются отъ службы за болѣзнію. По Кавалеріи. С.-Петербургскаго Уланскаго Его Величества Короля Баварскаго полка Подполковникъ **Миллеръ**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Ингерманландскаго Гусарскаго Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго полка: Маіоръ **Соломка 1-й** и Штабсъ-Ротмистръ **Никитинъ**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Калужскаго Принца Прусскаго Регента, Подпоручикъ **Ивановъ 1-й**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Волынскаго, Прапорщикъ **Пулкатицкій**, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Модлинскаго, Прапорщикъ **Гендрихъ**, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Люблинскаго, Штабсъ-Капитанъ **Дзевановскій**.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ ГВАРДЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію предаются Военному суду при Кавалергардскомъ Ея Величества полку, арестованными, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Поручикъ Баронъ Мейендорфъ 1-й, и студентъ С.-Петербургскаго Университета Демидовъ, за выходъ на дуэль 7-го числа текущаго марта; отставной Гвардіи Поручикъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ и дворянинъ Баронъ Казимиръ Вольфъ, за участіе въ оной въ качествѣ секундантовъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *26-го марта.*

Вчерашней день въ часъ по полудни скончался состоящій въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба Поручикъ Кавалергардскаго Ея Императорскаго Величества полка Князь Боръ съ Аксіевичъ Куракинъ.

Понихида будетъ сегодня въ 1 часъ по полудни и въ 8½ часовъ вечера а завтра въ Понедѣльникъ въ 3½ часовъ по полудни послѣдуетъ выночъ тѣла изъ квартиры родителя покойнаго (на углу Моховой въ Понтилеймоноской улицѣ въ д. Плеске) Ковалергардскую церковъ.

«Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ напечатана слѣдующая переписка: гг. Селиванова и Хомякова.»

Милостивый государь,

Покорнѣйше васъ прошу, копію съ приложеннаго при семъ письма, адресованнаго на имя предсѣдателя Общества Любителей Россійской Словесности, Алексѣя Степановича Хомякова, благоволить напечатать въ издаваемой вами газетѣ, въ которой я прошу у васъ мѣста для подробныхъ объясненій предъ публикой всѣхъ обстоятельствъ этого страннаго дѣла (*).

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

И. Селивановъ.

21-го марта, 1860 года.

Милостивый государь
Алексѣй Степановичъ!

Ежели 12 членовъ Общества, подъ вашимъ предсѣдательствомъ находящагося, вслѣдъ за г. Аксаковымъ, находятъ страннымъ, что я считаю себя его членомъ, то мнѣ, разумѣется, должно казаться еще болѣе страннымъ то, что я принадлежу до сихъ поръ къ такому Обществу, которое, имѣя цѣлью распространеніе слова,—не только воспрещаетъ своимъ членамъ свободу этого слова, но преслѣдуетъ ихъ за это даже и въ такомъ случаѣ, когда предметъ и цѣль этого слова есть воззваніе къ чувству христіанской любви; воззваніе о помощи неимущимъ братьямъ, честно подвизавшимся на поприщѣ этого слова.

Вслѣдствіе этого, я покорнѣйше васъ прошу не считать меня болѣе членомъ вашего Общества.

Съ должнымъ почтеніемъ имѣю честь быть

И. Селивановъ.

21-го марта, 1860 года.

Милостивый государь,

Письмо отъ г. Селиванова имѣлъ я удовольствіе получить 22-го марта, т. е. въ тотъ самый день, когда оно уже было напечатано въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Докладъ объ ономъ будетъ представленъ при первомъ засѣданіи Общества Любителей Русской Словесности, и конечно, не подастъ никакого повода къ спору, такъ какъ Общество не могло этого не ожидать.

Смѣю надѣяться, что вы не откажетесь напечатать мое письмо, и въ тоже время принять увѣреніе въ томъ уваженіи, съ которымъ и проч. **А. Хомяковъ.**

Предсѣдатель Общества Л. Р. С.

(*) Будучи совершенно нейтральною стороною въ этомъ дѣлѣ, мы готовы принять на страницы «Московскихъ Вѣдомостей» объясненія той и другой стороны. Публика, конечно, съумѣетъ разсудить тяжущихся. *Ред.*

На дняхъ одинъ изъ пріятелей Тамберлика получилъ письмо, въ которомъ знаменитый теноръ описываетъ свою аудіенцію у императора французовъ. Какъ горячій патріотъ, Тамберликъ не очень любилъ Францію, особенно послѣ осады и взятія Рима; но теперь, говорятъ, онъ примирился съ ней. Императоръ французовъ, какъ мнѣ разсказывали, спросилъ между прочимъ Тамберлика, есть-ли въ настоящее время въ Италіи хорошіе пѣвцы?

— Мое отечество, отвѣчалъ Тамберликъ, было въ такомъ положеніи, которое не позволяло ему думать объ искусствѣ.

— Надѣюсь, что теперь искусства опять процвѣтутъ въ Италіи, сказалъ на это, послѣ минутной задумчивости, императоръ.

Отъ слуха перехожу къ извѣстіямъ, неподлежащимъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Я обѣщалъ, въ послѣдней статьѣ моей, сообщить нѣсколько театральныхъ новостей. Исполняю обѣщаніе.

Тотчасъ послѣ Святой недѣли, въ понедѣльникъ на Ѳоминой, будетъ на Александринскомъ театрѣ очень интересный спектакль, который, безъ всякаго сомнѣнія, привлечетъ многочисленную публику. Я радъ, что могу прежде моихъ товарищей извѣстить объ этомъ представленіи, потому что оно будетъ дано въ пользу госпожи Снѣтковой 3-й, дарованіе которой я люблю до пристрастія. Я увѣренъ, что всѣ любители русскаго театра порадуются этому извѣстію, потому что г-жа Снѣткова 3-я вполнѣ достойна этой почести. А бенефисъ этотъ почесть, безъ всякаго сомнѣнія, и почесть не малая, потому что ни одинъ еще русскій актеръ не удостоивался получить бенефисъ въ такихъ молодыхъ лѣтахъ. Г-жа Снѣткова вышла изъ Театральнаго Училища въ 1858 году, да два года была пенсіонеркой, слѣдовательно состоитъ на службѣ всего четыре года. Но въ это короткое время она успѣла сдѣлаться любимой актрисой: безъ нея и спектакль не спектакль. Страшно подумать, сколько она переиграла ролей, страшно потому, что при этомъ невольно приходитъ мысль: не могутъ ли такіе усиленные труды повредить ея здоровью и—договорю—правильному развитію ея прекраснаго дарованія? Въ два послѣдніе года г-жа Снѣткова 3-я несла почти всю тяжесть репертуара, и дирекція театровъ поступила справедливо, наградивъ ее бенефисомъ. Это ободритъ и прочихъ молодыхъ артистовъ. Рукоплесканія и вызовы—вещь хорошая, они необходимы для артиста; но еще необходимѣе для него средства къ жизни, въ недостаткѣ которыхъ не въ состояніи утѣшить никакая слава. Матеріяльно-обезпеченное положеніе имѣетъ для артиста и другое, болѣе важное значеніе: оно позволяетъ ему спокойно заниматься своимъ дѣломъ, безъ докучливой мысли о завтрашнемъ днѣ, о насущномъ хлѣбѣ—мысли, убивающей вдохновеніе, ослабляющей душевныя силы. Пословица говоритъ, что нужда родитъ умъ; но еще чаще бываетъ нужда дурною совѣтницей, убиваетъ энергію. Мы увѣрены, что вмѣстѣ съ нами вся публика нашего единственнаго русскаго театра, т. е. весь Петербургъ, скажетъ за г-жу Снѣткову 3 сердечное спасибо Дирекціи.

Слышали мы, что бенефиціянтка была въ большомъ затрудненіи касательно состава своего бенефиса; ей хотѣлось поставить новую піесу, и не только новую, но и хорошую, оригинальную, написанную кѣмъ нибудь изъ извѣстныхъ нашихъ литераторовъ; много она хлопотала объ этомъ, но хлопоты ея не увѣнчались успѣхомъ. Есть нѣсколько неигранныхъ піесъ, которыя приходились по рукѣ г-жѣ Снѣтковой, но ни одной изъ нихъ нельзя поставить на сцену. При томъ же до бенефиса остается слишкомъ мало времени, а г-жа Снѣткова, я въ этомъ увѣренъ, желала бы сдѣлать дѣло добросовѣстно. Это видно, между прочимъ, и изъ того, что она выбрала, какъ слышно, для своего бенефиса «Грозу» г. Островскаго, піесу, нравящуюся публикѣ, піесу литературную, написанную лучшимъ изъ современныхъ намъ драматическихъ писателей. Ей было бы очень легко добыть переводъ какой нибудь эфектной французской драмы съ тридцатью подраздѣленіями, составить себѣ, какъ говорится, блистательную афишу; она предпочла драму г. Островскаго, уже игранную нѣсколько разъ, и тѣмъ доказала, что уважаетъ искусство, смотритъ на него серьозно и ставитъ его выше матеріяльныхъ выгодъ. Впрочемъ, отсутствіе разсчета бываетъ иногда лучше самого вѣрнаго разсчета, и я увѣренъ, что въ бенефисъ г-жи Снѣтковой 3-й театръ будетъ полонъ и что многимъ придется жалѣть, что онъ недовольно обширенъ.

Я счастливъ, что могу при этомъ сообщить еще одинъ очень отрадный фактъ.

А. Е. Мартыновъ собирался ѣхать на Страстной недѣлѣ въ Москву, чтобъ начать тамъ тотчасъ-же послѣ Святой рядъ представленій, послѣ которыхъ онъ ѣдетъ отдыхать на югъ Россіи, въ Крымъ. Безъ него было бы невозможно дать драму г. Островскаго. Узнавъ о затрудненіи г-жи Снѣтковой 3-й и о ея желаніи сыграть въ свой бенефисъ эту піесу, онъ съ величайшею готовностію отложилъ свою поѣздку, останется въ Петербургѣ лишнюю недѣлю, чтобъ участвовать въ бенефисѣ.

Вмѣсто г. Бурдина роль Дикова, какъ говорятъ будетъ играть г. Григорьевъ.

Дадутъ еще небольшую комедію г. Григорьева «Матушкина дочка», въ которой такъ хороша г-жа Снѣткова. Будутъ вѣроятно и танцы, и пѣніе, потому что всѣ любятъ бенефиціянтку и всякій съ удовольствіемъ согласится участвовать въ ея бенефисѣ. Я еще не знаю всѣхъ его подробностей, но не замедлю сообщить ихъ.

На дняхъ вышла и поступила въ продажу брошюра г. Ѳ. Еленева «Іаковъ Ивановичъ Ростовцовъ и его дѣятельность въ крестьянскомъ вопросѣ». Мы, разумѣется, поспѣшили прочесть брошюру, надѣясь найти въ ней много интересныхъ свѣдѣній. Къ сожалѣнію, мы ошиблись и не нашли въ ней почти ничего для насъ новаго. Вотъ почему мы говоримъ о ней въ концѣ нашей статьи, тогда какъ, по заглавію своему, она должна-бы занять первое въ ней мѣсто.

«Къ сожалѣнію, говоритъ г. Еленевъ, при томъ положеніи, въ которомъ находится нынѣ крестьянскій вопросъ, еще не вступившій въ періодъ совершившагося законодательнаго постановленія, хронографу невозможно передать въ общую извѣстность и самые факты, относящіеся къ дѣятельности І. И. Ростовцова по этому вопросу: ибо здѣсь имѣютъ значеніе не числа мѣсяцовъ и не номенклатура работъ, приготовленныхъ въ этотъ періодъ, но тѣ начала, которыя полагались въ основаніе всей реформы, и ихъ первыя и неизбѣжныя столкновенія съ старымъ порядкомъ вещей».

Дѣйствительно, фактовъ въ брошюрѣ г. Еленева очень немного; она есть дань уваженія къ честной, неутомимой дѣятельности покойнаго, надгробное слово, сказанное горячо-любившимъ его человѣкомъ. Мы узнали, впрочемъ, изъ этой брошюры, что послѣ назначенія своего членомъ комитета, І. И. Ростовцовъ составилъ рукописный проектъ, извѣстный весьма немногимъ, въ которомъ, посредствомъ постепенныхъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ, указывалъ путь къ переведенію крестьянъ отъ отношеній крѣпостныхъ къ отношеніямъ обязаннымъ, а въ послѣдствіи и къ самостоятельному владѣнію землею. І. И Ростовцовъ не пропускалъ безъ вниманія ни одного обстоятельства, которое могло-бы послужить къ разъясненію дѣла; дверь его была постоянно отворена для всѣхъ, кто приносилъ какое бы-то ни было относящееся къ вопросу свѣдѣніе; онъ читалъ всѣ представляемые ему проекты, всѣ появлявшіяся въ нашей литературѣ статьи о крестьянскомъ вопросѣ или поручалъ читать другимъ и дѣлать извлеченія; самъ написалъ разборъ нѣсколькихъ проектовъ положеній губернскихъ Комитетовъ, и только тогда поручалъ другимъ представлять краткую ихъ оцѣнку, когда ихъ накоплялось очень много. Въ то-же время имъ были набросаны предварительныя соображенія объ устройствѣ новыхъ губернскихъ и уѣздныхъ властей, о способѣ разсмотрѣнія Губернскихъ Положеній и составленія Общаго Положенія о крестьянахъ, наконецъ о выкупѣ крестьянами поземельнаго надѣла.

О важнѣйшемъ періодѣ дѣятельности І. И. Ростовцова, начавшемся назначеніемъ его предсѣдателемъ редакціонныхъ коммиссій, сказано въ брошюрѣ еще меньше.

Считаемъ долгомъ выписать нѣсколько словъ покойнаго І. И. Ростовцова, которыя составляютъ главный интересъ брошюры.

«Если я умру теперь, говорилъ онъ, то умру съ спокойною совѣстью; мы исполнили честно долгъ свой передъ Государемъ, дѣйствовали открыто, безъ всякихъ интригъ, разъяснили вопросъ и, можетъ быть, подвинули впередъ святое дѣло. Въ твердости Государя я увѣренъ, а Богъ—Россіи и святаго дѣла не оставитъ.»

Въ началѣ своей болѣзни онъ набросалъ планъ отчетной записки о всѣхъ заключеніяхъ, постановленныхъ коммиссіями по крестьянскому дѣлу и, будучи уже не въ силахъ ее окончить, поручилъ ея редакцію одному изъ ближайшихъ своихъ сотрудниковъ. Эта записка очень занимала его, и 26-го января онъ велѣлъ читать ее у своей постели, выслушалъ ее до конца, исправлялъ малѣйшія неточности. 1-го февраля, онъ пожелалъ чтобъ ему снова прочли ту же записку, исправленную по его замѣчаніямъ; онъ вспомнилъ всѣ измѣненія, сдѣланныя имъ при первомъ чтеніи. «Увѣрены-ли вы, такъ же какъ и я, спрашивалъ онъ читавшаго, что обязательный выкупъ невозможенъ? Увѣрены-ли вы такъ же какъ и я, что срочно-обязанныя отношенія, при всѣхъ ихъ неудобствахъ, неизбѣжны?» На утвердительный отвѣтъ онъ сказалъ: «Въ такомъ случаѣ совѣсть моя спокойна; мы сдѣлали все, что только могли сдѣлать; силы мои слабѣютъ, но нашего дѣла я не оставлю до самой смерти; одинъ саванъ можетъ отдѣлить меня отъ крестьянскаго вопроса.» Онъ еще спрашивалъ о запискѣ 5-го февраля, а 6-го, въ 7-мъ часу утра, его не стало.»

Нельзя не поблагодарить г. Еленева и за эти немногіе факты, и нельзя, въ то-же время, не пожелать болѣе подробной біографіи І. И. Ростовцова.

Нѣкто.

Въ № 20-мъ «Кіевскаго Телеграфа», между прочимъ помѣщено: «Лѣтъ 30 назадъ, по пріѣздѣ въ Кіевъ, я засталъ, что городская дума ежегодно ассигновывала на мостовыя въ городѣ по 40 тысячъ рублей ассигнаціями (11,433 р. 33 к. сер.), хотя тогда еще и не было Высочайшаго повелѣнія о вымощеніи камнемъ губернскихъ городовъ. По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія въ 1835 году, составленъ былъ въ Кіевѣ комитетъ подъ предсѣдательствомъ Гражданскаго Губернатора, который въ видахъ общей пользы скорѣйшаго вымощенія города, установилъ новый полупроцентный сборъ въ стоимости обывательскихъ домовъ на 10 лѣтъ, удостовѣрясь, что въ теченіе этого времени мощеніе города весьма легко можетъ быть окончено. Послѣ этихъ соображеній комитетъ закрытъ, а въ послѣдствіи мостовой сборъ съ домовладѣльцевъ повышенъ на 1%. Казалось, какъ бы не ожидать хорошаго и скораго исхода дѣла? Но прошло 10 лѣтъ, потомъ другія 10, вотъ и третій десятокъ кончился, ушли и наши денежки, а мостовыя и теперь еще составляютъ довольно пріятное занятіе, не смотря на то, что заплаченныя домовладѣльцами суммы болѣе нежели достаточны были для вымощенія всѣхъ улицъ передъ ихъ домами, а ассигновываемая ежегодно изъ городскихъ доходовъ сумма (11,433 р 33 к.) въ сложности превосходитъ далеко необходимую для замощенія площадей и базаровъ, а между тѣмъ у насъ вымощена едва $\frac{1}{5}$ часть города, да и то въ большей части улицъ только по серединѣ (4 сажени). (*).

«Долго бы еще терпѣли Кіевляне, и устройство мостовыхъ перешло бы, можетъ быть, и въ другую тысячу лѣтъ существованія нашего города, если бы нашему главному начальнику края не пришла спасительная идея поручить завѣдываніе этимъ дѣломъ самимъ домовладѣльцамъ. Находя прежній порядокъ не выгоднымъ для домовладѣльцевъ и предусматривая его неуравнительность и непрочность, нашъ начальникъ-благодѣтель еще въ 1858 году остановилъ производство работъ, а въ 1859 у насъ составленъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ Начальника губерніи изъ избранныхъ всѣмъ городомъ депутатовъ, который обязанъ удешевить, упрочить и ускорить мощеніе города и въ своихъ дѣйствіяхъ вѣроятно дастъ обществу отчетъ. Этотъ комитетъ открытъ 14 января 1860 года и о своихъ дѣйствіяхъ публиковалъ въ кіевской газетѣ «Телеграфъ». Домовладѣльцы теперь вполнѣ надѣются, что мостовыя будутъ прочны, скоро окончатся, что тягость платимаго сбора съ нихъ снимется, и глубоко чувствуютъ и понимаютъ, что всѣмъ этимъ они обязаны одному благодѣтельному распоряженію своего главнаго начальника края».

По распоряженію Начальства въ Кіевѣ въ маѣ мѣсяцѣ будутъ производиться дворянскіе выборы въ разныя губернскія и уѣздныя должности. Много отрадныхъ извѣстій напечатано было прошлаго года въ газетахъ о выборахъ, происходившихъ въ разныхъ губерніяхъ, какъ-то: Херсонской, Екатеринославской и др. Нѣтъ сомнѣнія, что и наше кіевское дворянство при выборахъ войдетъ также въ нужды края и тѣмъ будетъ содѣйствовать правительству въ его реформахъ, замѣняющихъ старыя начала новыми, болѣе сообразными съ современнымъ направленіемъ вѣка и его гуманностію. Наше дворянство, вѣроятно, обратитъ вниманіе на образованіе простаго народа и обсудитъ вопросъ *о сельскихъ школахъ*. Предметъ народнаго воспитанія столь полонъ важности и интереса, что въ Англіи по этому предмету въ 1816, 1817 и 1818 годахъ былъ даже особый комитетъ, который достигнулъ богатѣйшихъ результатовъ, и именно въ 1818 году же обучалось въ 19,400 недѣльныхъ школахъ 1,500,000 и 5,400 воскресныхъ 1,25,0000. Правительство не жертвовало на это ни одного пенни, а само общество, въ главѣ коего стоитъ всегда тамошняя аристократія, нашло средства завести школы. И все это въ Англіи дѣлается не изъ лицемѣрія, ложной филантропіи, а во имя самаго простаго экономическаго разсчета, потому что, по словамъ лорда Гранвиля, значичельная сумма, экономически и дѣльно употребленная на воспитаніе народа, бываетъ благотворнѣйшей мѣрой для каждой страны, такъ какъ воспитаніе матеріально содѣйствуетъ тишинѣ и порядку. При заведеніи народныхъ школъ, намъ не привелось бы читать страшныя событія объ убійствахъ, которыя своею отвратительностію поражаютъ болѣе чѣмъ кровавыя драки и ссоры дикихъ островитянъ, у коихъ нѣтъ вожатаевъ, которые бы могли смягчить ихъ жестокосердіе кротостію и христіанскою любовью. Нѣтъ, не для того Правительство возводитъ въ дворянтсво, чтобъ пользоваться только преимуществами противъ другихъ сословій, т. е. имѣть право поступать въ кадетскіе корпуса, служить по желанію въ военной или гражданской службахъ, выдти во всякое время въ отставку и жить потомъ въ деревнѣ безъ дѣла, но чтобъ быть первыми слугами Государя и отечества, быть передовыми людьми въ образованіи, и вести за собой народъ къ священному званію честнаго гражданина. Вотъ гдѣ заключается тайна любви народа къ аристократіи въ Англіи, гдѣ аристократы отличаются необыкновенною ученостью и образованіемъ и изъ какихъ бы не было побужденій, всегда *въ минуты жизни трудныя* протягиваютъ простому народу руку помощи. При улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, надо подумать и объ измѣненіи сельскаго хозяйства, ввести въ него лучшій способъ обработки земли, такъ какъ послѣдняя получитъ большую цѣнность и сдѣлается единственнымъ источникомъ доходовъ. Для этого необходимо бы основать институтъ сельскаго хозяйства и ремеслъ, откуда бы могли выходить свѣдущіе управляющіе имѣніями, сахаровары, скотоводы, шелководы и проч. Еще никогда не чувствовалось у насъ такой нужды въ спеціяльныхъ знаніяхъ, какъ теперь. Когда пришлось выдти изъ тихостоянія, мы почувствовали недостатокъ знаній по всѣмъ наукамъ, такъ что люди, титулующіе себя образованными и прогресистами, недалеко ушли отъ Евгенія Онѣгина, а личность Онѣгина, замѣтьте, воспроизведена поэтомъ въ двадцатыхъ годахъ. Бытъ чиновниковъ служащихъ по выборамъ и отъ короны также требуетъ улучшенія, потому что это вызоветъ, людей добросовѣстныхъ и честныхъ посвятить себя для службы обществу и его благимъ цѣлямъ. Найдется не мало для обсужденія дворянства и другихъ вопросовъ; но мы осмѣлились привести только тѣ, которые вызываются насущною потребностію и разрѣшеніе коихъ дворянскимъ обществомъ много поможетъ Правительству, заботящемуся о народномъ счастіи.

(*) Домовладѣльцы въ пособіе городскихъ суммъ на мощеніе города камнемъ съ 1839 года платили ежегодно по 11,775 р. сер., а съ 1852 года—по 18,760 р., кромѣ ежегодно ассигновываемыхъ Думою—11,433 р. 33 к.

Другое изъ мѣстныхъ извѣстій мы встрѣтили въ № 9 «Кіевск. Губ. Вѣд.», именно, что студентамъ университета Св. Владиміра дано право внѣ зданій университета не носить мундира, если они найдутъ для себя болѣе удобнымъ ходить въ партикулярной одеждѣ. Постоянная форма студентовъ до сихъ поръ какъ-то слишкомъ рѣзко отдѣляла ихъ отъ общества и не рѣдко служила предлогомъ къ юношескимъ увлеченіямъ; теперь же, при дозволеніи студентамъ носить партикулярное платье, они не захотятъ не уважать требованій общества, заранѣе свыкнутся съ его правилами, прислушаются къ его нуждамъ и, по выходѣ изъ университета, будутъ членами общества съ образованіемъ, знаніемъ и нравственной силой.

Въ Указателѣ Экономическомъ передаютъ слѣдующія свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ Волынской губерніи: двѣ гимназіи: одна въ Житомирѣ, а другая въ Ровно; двѣ семинаріи, католическая въ Житомирѣ и православная въ Кременцѣ; раввинское училище; три дворянскихъ уѣздныхъ и много приходскихъ и сельскихъ училищъ. Но многіе мѣстные жители не воспитываютъ своихъ дѣтей въ этихъ заведеніяхъ. Богатые помѣщики дѣтей своихъ воспитываютъ въ Варшавѣ, Кіевѣ или Одессѣ, но не въ Житомирѣ или Ровно. Даже для высшаго образованія молодыхъ людей, богатые родители чаще всего посылаютъ въ С.-Петербургъ, Дерптъ и даже Москву, не смотря на то, что университетъ св. Владиміра такъ близко. Въ Волынской губерніи много найдете кандидатовъ С.-Петербургскаго, Дерптскаго и Московскаго университетовъ. Нѣкоторые изъ нихъ на службѣ, но большая часть, прослуживъ столько, сколько нужно для переименованія изъ кандидатовъ или дѣйствительныхъ студентовъ въ коллежскіе или губернскіе секретари, занимаются въ имѣніи хозяйствомъ. Богатые помѣщики не отъ того не отдаютъ дѣтей учиться въ учебныя заведенія Волынской губерніи, чтобы имѣли какое-либо предубѣжденіе противъ нихъ, отчасти руководствуясь примѣромъ, а отчасти и потому, что чувствуется недостатокъ, какъ въ Ровно, такъ и въ Житомирѣ, въ преподавателяхъ иностранныхъ языковъ и искусствъ. Бѣдные дворяне, а такихъ цѣлыя деревни, особенно въ Овручскомъ уѣздѣ, не имѣя средствъ отдать дѣтей въ казенныя учебныя заведенія, поручаютъ образованіе своихъ дѣтей, по древнему обычаю, такъ называемымъ *директорамъ*, т. е. первоначальнымъ учителямъ, невѣдомымъ дирекціи училищъ. Такихъ директоровъ, или учителей очень много въ Волынской губерніи. Многіе изъ нихъ учились въ гимназіи, или семинаріи, но не окончивъ курса, и не имѣя средствъ получить свидѣтельство на право обученія, безъ всякаго разрѣшенія ученаго начальства учатъ дѣтей по русски, по польски и ариѳметикѣ, иногда по латинѣ, сколько это нужно, при служеніи католической обѣдни, знать причетнику. Нѣсколько чиновниковъ, учившихся у такихъ знаменитыхъ профессоровъ, можно встрѣтить въ судахъ, палатахъ, даже есть одинъ совѣтникъ, вышедшій изъ подобной академіи, который не кричитъ о честности, но, въ самомъ дѣлѣ, честный человѣкъ. Для образованія женскаго пола, хотя есть въ Житомирѣ образцовый пансіонъ и два частные, да по одному въ Ровно и Острогѣ, но число учащихся малочисленно; за то въ рѣдкомъ домѣ нѣтъ гувернантки; онѣ тоже живутъ подъ именемъ боннъ, нянекъ и т. п. слѣдовательно, ни учащіеся у директоровъ, ни у гувернантки не входятъ въ официяльныя цифры. Однимъ словомъ, Волынскую губернію слѣдуетъ причислить къ числу просвѣщенныхъ губерній, гдѣ впервые напечатана славянская библія,—гдѣ еще въ началѣ 17 столѣтія существовали два знаменитыя въ свое время училища: луцкое и острожское, гдѣ и въ недавнее время былъ кременецкій лицей.

(Кіев. Телегр.)

По установленному замѣну праздничныхъ визитовъ пожертвованіемъ въ пользу С.-Петебургскихъ Дѣтскихъ Пріютовъ, — пріемъ адрессовъ и денегъ продолжится для разсылаемаго въ первый день Праздника Воскресенія Христа Спасителя, главнаго списка именъ: до 6-ти часовъ по полудни среды Страстной недѣли, а для дополнительнаго списка, публикуемаго по возможности чрезъ нѣсколько дней послѣ главнаго—до 6-ти часовъ пополудни субботы страстной недѣли.

Постоянныя мѣста и основанія пріема значатся въ № 67 сей газеты.

Торговый Домъ Гг. С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К° объявляетъ, что послѣднія двѣ лекціи г. Пеликана (Физіологія питанія человѣка и проч.) будутъ прочитаны имъ: 19-я лекція въ четвергъ на Святой недѣлѣ, 7-го апрѣля, а 20-я лекція на Ѳоминой недѣлѣ, 14-го апрѣля.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Послѣднія телеграфическія депеши были незначущи. Что намъ за дѣло до безумнаго покушенія испанскаго генерала Ортеса, который съ 3,000 человѣкъ, привезенными имъ съ Балеарскихъ острововъ, вздумалъ покорить Испанію претенденту, свергнувъ королеву? Въ этой попыткѣ радостно видѣть только то, что испанскіе солдаты—люди съ чувствомъ и разсудкомъ, а не автоматы военной дисциплины. Начальникъ привезъ ихъ въ Испанію, высадилъ въ Тортозѣ, и они покорно послѣдовали за нимъ; но какъ скоро тутъ узнали, что онъ привезъ ихъ, какъ бунтовщиковъ для низверженія королевы Изабеллы, то повиновеніе воина кончилось и наступила обязанность гражданина и испанца. Солдаты тотчасъ же не только оставили своего генерала, но и пустились преслѣдовать его. Этотъ случай долженъ доказать ригористамъ дисциплины, что солдату нужно иногда и разсуждать.

Еще менѣе будемъ мы заниматься извѣстіемъ изъ Вера-Круса, гдѣ войска тоже оставили своего разбитаго генерала Мирамона. Тамъ это сдѣлалось не по чувству патріотизма и долгу присяги. Тамъ давно уже нѣтъ отечества, а существуютъ однѣ партіи; тамъ служатъ не той власти, которая освящена законами и признана всѣми гражданами, а лицу, которое обѣщаетъ больше выгодъ. Теперь вѣроятно Жуаресъ овладѣетъ верховною властію, но прочнаго порядка и спокойствія нельзя ожидать. Всѣ сословія слишкомъ привыкли къ анархіи и къ идеямъ революціи. Мексика видимо приближается къ разрушенію и къ слiянію своему съ Соединенными Штатами.

Мы даже не будемъ говорить о военныхъ мѣрахъ Швейцаріи. Ея неудовольствія, опасенія очень естественны; ея протестъ законный и честный; но даже Oesterreichische Zeitung совѣтуетъ ей нейти дальше, чтобъ не подвергнуть себя безполезнымъ опасностямъ. «Бываютъ минуты и обстоятельства (говоритъ вѣнская газета), когда лучшая политика состоитъ въ выжиданіи и въ отстрочкѣ своей дѣятельности.» Можемъ съ нашей стороны дать тотъ же совѣтъ союзному совѣту. Онъ конечно самъ чувствуетъ всю забавную сторону народнаго шума въ Женевѣ, гдѣ Фази собирается воевать съ Наполеономъ III; и вытребовалъ уже для ускоренія вооруженій 200,000 франковъ. Какая сумма, какія силы! Мы предсказываемъ, что всѣ эти вспышки погаснутъ, какъ соломенный огонь, и уступятъ мѣсто благоразумію. Швейцарія и даже Европа могутъ выразить свое неудовольствіе, но начать всеобщую войну изъ-за Шабле и Фоссиньи, было бы слишкомъ странно.

Гораздо важнѣе два другія обстоятельства. Первое состоитъ въ положеніи Пруссіи въ отношеніи къ германскому Сейму, послѣ засѣданія 24-го числа. Дѣло шло о гессенской конституціи. Это курфиршество съ 1831 года пользовалось прекраснымъ уложеніемъ цѣлыя 18 лѣтъ. Вдругъ правительство самовластно измѣнила ее, и дало другую. Сеймъ одобрилъ дѣйствіе правительства, а палата депутатовъ протестовала. Съ тѣхъ поръ сеймъ 11 лѣтъ разсматривалъ это дѣло, и видимо не торопился въ рѣшеніи. Составились два мнѣнія. Австрія и приверженцы ея, образуя большинство Сейма, требовали сохраненія нынѣшней конституціи Гессена, одобренной Сеймомъ въ 1849 году. Пруссія настаивала, чтобъ Гессену возвращена была первая конституція его 1831 года, составленная палатою депутатовъ. Сеймъ рѣшилъ въ пользу Австріи. Пруссія протестовала и объявила, что почитаетъ себя необязанною повиноваться этому рѣшенію. Это объявленіе тотчасъ же принято за вызовъ, и австрійскій президентъ сейма, баронъ Кюбекъ, составилъ рѣшеніе, что всѣ *члены* германскаго союза обязаны покоряться рѣшенію сейма. Это, другими словами, значило сказать Пруссіи: «повинуйся, или выходи изъ Союза». Что теперь будетъ дѣлать Пруссія? Что скажетъ вся Германія? Общественное мнѣніе вполнѣ на сторонѣ Пруссіи, и даже одинъ государственный человѣкъ сказалъ, что «она вышла изъ колеи законности, чтобъ идти по пути права и правосудія». Вся Германія видитъ въ одной Пруссіи главную и надежную свою защитницу, потому что Австрія вовсе не германская держава, а смѣсь національностей, которымъ вовсе нѣтъ дѣла до Германіи. Если Пруссія осуществитъ свои угрозы и отдѣлится отъ Германскаго Союза, то онъ конечно болѣе потеряетъ, чѣмъ она. Безъ Пруссіи нѣтъ Германскаго Союза. Австрія скорѣе *партія*, нежели главный членъ Союза. Пруссія, въ случаѣ нападенія, можетъ одна бороться за свою независимость; но безъ Пруссіи, Германія будетъ однимъ географическимъ словомъ, не имѣющимъ смысла. Теперь средоточіе и опора ея—въ Пруссія: тогда она нигдѣ не будетъ. Пусть Германія серьозно объ этомъ подумаетъ. Австро-баварская партія не должна держать въ своихъ рукахъ участи 70-ти милліоновъ германцевъ. Баронъ Кюбекъ и приверженцы его не составляютъ всей Германіи. Пора этимъ феодальнымъ баронамъ почувствовать, что духъ партіи самый дурной руководитель въ политикѣ. Если они принудятъ Пруссію отдѣлиться отъ Германскаго Союза, то подвергнутся важной отвѣтственности передъ судомъ исторіи. Отнявъ у ветхаго и колеблющагося зданія подпору, которою оно до сихъ поръ поддерживалось, значитъ подвергать его видимому разрушенію. Можетъ быть чиновничество и не потеряетъ отъ этого; можетъ быть вмѣсто ветхаго и нестройнаго зданія построено будетъ новое, красивое и прочное, но многіе потеряютъ при этомъ, и именно изъ тѣхъ лицъ, которыя теперь такъ дѣятельно враждуютъ противъ Пруссіи.

Другое важное извѣстіе состоитъ въ заключеніи союза между Даніею и Франціею. Сказано, что это на случай вступленія германскихъ войскъ въ Шлезвигъ и Голштейнъ. Мы, съ нашей стороны, видимъ въ этомъ совсѣмъ другую цѣль. Это отвѣтъ на разрывъ Англіею *сердечнаго союза*. Данія принадлежитъ тоже къ морскимъ державамъ. Она не забыла двухкратныхъ бомбардировокъ Копенгагена англичанами: въ 1802 и 1807 годахъ. Она была послѣднею, вѣрною союзницею Наполеона I, и поплатилась за это дорого. У нея отняли Норвегію, которая уже полвѣка протестуетъ противъ этого. Ей дали вмѣсто того двѣ германскія области, но съ условіемъ, чтобъ онѣ оставались германскими, а не дѣлались датскими. За эти области угрожаютъ ей съ 1848 года ежедневною экзекуціею германскихъ войскъ, и она прибѣгла подъ защиту Франціи. Пусть лордъ Джонъ Россель серьозно объ этомъ подумаетъ.

Нѣтъ націи, у которой слово «идея» имѣло бы такое всеобъемлющее значеніе, какъ у германцевъ, и недаромъ первый Наполеонъ называлъ ихъ идеологами. Теперь эти самые поборники «идеи» никакъ не хотятъ вѣрить, что бы третій Наполеонъ началъ италіянскую войну изъ единой, чистой и безкорыстной любви къ «идеѣ», что нынѣшняя Франція одна въ цѣломъ мірѣ держава, которая воевала и воюетъ не для територіяльныхъ пріобрѣтеній, а опять таки ради «идеи». Попробуйте разувѣрить невѣрующихъ: они укажутъ вамъ на Савоію и Ниццу, которыя, въ видѣ осуществленія «идеи» такъ называемыхъ естественныхъ границъ, присоединяются къ Франціи. Правы-ли невѣрующіе въ наполеоновскую идею?

Но мы хотѣли говорить совсѣмъ не объ этомъ. Новая Прусская Газета сообщаетъ слѣдующее извѣстіе изъ Шпенеровой газеты, полученное послѣднею изъ Парижа:

«Проектъ первой карты Галліи поднесенъ императору особо назначенною для составленія ея коммиссіей послѣ полуторогодовой работы. Заглавіе карты слѣдующее: «Карта Галліи въ проконсульство Цесаря, составленная, на основаніи топографическихъ документовъ военнаго депо, коммиссіей въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, по приказанію императора».

Новая Прусская Газета прибавляетъ, съ своей стороны, замѣтку такого рода: «Какъ ни невинно можетъ показаться это извѣстіе, однако, при настоящемъ положеніи дѣлъ, оно не должно пройти незамѣченнымъ. Галлія при Цесарѣ простиралась на востокъ до Рейна, отъ его верховья до низовья. Слѣдственно, она обнимала всю Бельгію, часть Голландіи, Пруссію и Баварію и большую часть Швейцаріи. Кто поручится, что слова, сказанныя императоромъ 1-го марта относительно «возврата Савоіи и Ниццы», не служатъ предвѣстниками возврата и всѣхъ прочихъ територій, сей часъ нами исчисленныхъ? Галлія, въ такомъ объемѣ, впервые выступаетъ въ исторіи при Цесарѣ, и Наполеонъ можетъ основать на этомъ свое право. Счастливое начало положено: Франція, распространенная до Женевскаго Озера, дѣлаетъ прежде всего Швейцарію беззащитною. Неужели и теперь не прозрятъ государства? Уже полтора года какъ Наполеонъ изучаетъ этотъ вопросъ. Если и теперь станутъ безмолвствовать, если и теперь наконецъ Европа не воспротивится энергически столь чрезмѣрнымъ притязаніямъ, то послѣдствія не заставятъ себя ждать долго. Распространенная такимъ образомъ Франція будетъ предписывать Европѣ законы, разумѣется во имя цивилизаціи.»

Не раздѣляя преувеличенныхъ опасеній враждебной наполеоновской Франціи газеты, мы только заносимъ въ современную лѣтопись выставляемый ею фактъ отчасти для любопытства, отчасти для соображеній.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *6-го апрѣля (25-го марта)*. **Телеграфное учрежденіе Рейтера обнародовало здѣсь текстъ папскаго отлученія отъ церкви отъ 26-го марта Эта булла начинается возвѣщеніемъ, что воля Господа, чтобы папа пользовался политическою свободою. «Злоумышленные нововводители до того забываются въ своей наглости, что представляются почитателями церкви. Достойно сожалѣнія, что тѣ, которые, какъ сыны церкви, обязаны покровительствовать ей, оскверняютъ себя преступными дѣяніями». Затѣмъ приводятъ доказательства очевиднаго вліянія Піемонта на возстаніе Романьи.**

«Содрогнемся, сказавши, что піемонтское правительство презираетъ наши увѣщанія, совершаетъ подлоги, грѣшитъ, возбуждаетъ народы вредными сочиненіями, и что диктатура Піемонта была объявлена въ Романьи на другой день ея возстанія».

Послѣ того слѣдуетъ отлученіе, произнесенное противъ всѣхъ, кто принималъ участіе, какимъ бы то ни было образомъ, въ преступномъ возстаніи. Въ отлученіи не названы поименамъ лица, подвергавшіяся этой мѣрѣ.

Мадридъ, *5-го апрѣля (24-го марта)*. **Поселяне захватили у Винароцы карлистскаго генерала Эліо. Генерала Ортегу и его свиту преслѣдуютъ по пятамъ.**

Женева, *5-го апрѣля (24-го марта)*. **(Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Профессоръ Деларивъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ Швейцаріи въ Лондонѣ. Совѣтъ швейцарскаго союза отправилъ къ державамъ участво-**

вавшимъ въ ахенскомъ конгресѣ, циркулярную ноту, требуя созванія конгреса. Завтра въ Женеву вступятъ новыя войска.

ГЕРМАНІЯ. (Nord.) Засѣданіе Германскаго сейма 24-го марта составитъ въ исторіи Германскаго Союза одну изъ печальнѣйшихъ страницъ. Гессенское Курфиршество пользовалось съ 1831 года весьма либеральною конституціею, которая, вслѣдствіе событій 1848 года, была самовластно замѣнена другою, составленною самимъ правительствомъ. Пруссія отступила послѣ дѣла при Бронцеллѣ; союзныя австро-баварскія войска занимали всю область, и Франфуртскій сеймъ ознаменовалъ свое возстановленіе уничтоженіемъ конституціи, миролюбиво дѣйствовавшей 18-ть лѣтъ. Самая дерзкая реакція истребила всѣ прежнія политическія узаконенія и при содѣйствіи сейма обнаружила всѣ свои насильственныя дѣйствія надъ этою несчастною страною, надъ этимъ прямодушнымъ народомъ. Но палата депутатовъ гессенскаго курфиршества представила свои жалобы въ франкфуртскій сеймъ, который и принужденъ былъ заняться разсмотрѣніемъ этого вопроса, и 24-го марта онъ былъ рѣшенъ. Австрія и приверженцы ея требовали, чтобъ оставить во всей силѣ нынѣшнюю конституцію, а Пруссія, напротивъ того, настаивала на возстановленіи узаконеній 1831 года, говоря, что дѣло это должно быть рѣшено не въ франкфуртскомъ сеймѣ, а общимъ соглашеніемъ между гессенскимъ правительствомъ и тамошнею палатою депутатовъ. Мнѣніе Пруссіи было отвергнуто, и рѣшено по желанію Австріи. Пруссія формально протестовяла и объявила, что почитаетъ себя не обязанною повиноваться этому рѣшенію. Въ отвѣтъ на это австрійскій президентъ сейма, баронъ Кюбекъ, тотчасъ же составилъ другое рѣшеніе сейма, а именно, что воля сейма *обязательна* для всѣхъ *членовъ* Германскаго Союза. Такимъ образомъ Германія дошла до важнаго кризиса. По законамъ сейма Пруссія можетъ почитаться неправою. Съ другой стороны самовластіе сейма очевидно. Пруссія, по выраженію одного государственнаго человѣка, «вышла изъ колеи законности, чтобъ перейти на путь правосудія и права.» Но прусскій протестъ грозитъ отдѣленіемъ этой державы отъ союза. Она бросила перчатку большинству сейма, и тотъ принялъ вызовъ. Слѣдственно, положеніе дѣлъ чрезвычайно напряженное, и кажется на этотъ разъ она не намѣрена уступить. Во всемъ этомъ видны примѣты, если не совершеннаго уничтоженія Германскаго Союза, то по крайней мѣрѣ кореннаго преобразованія его. Это столкновеніе можетъ имѣть гораздо опаснѣйшія послѣдствія, нежели савоійское дѣло, потому что произойдетъ въ сердцѣ Европы, гдѣ сосредоточены важнѣйшія политическія выгоды народовъ.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 26-го (14-го) марта.* По словамъ берлинскихъ газетъ, коммиссія палаты депутатовъ, разсматривающая проектъ реформы прусской арміи, обсуждаетъ теперь третью статью проекта. Дѣло состоитъ въ томъ, будетъ ли сохранетъ текстъ правительственнаго проекта, изложенный такъ: «Армія состоитъ *изъ ландвера* и т. д.», или примутъ требуемое измѣненіе въ слѣдующемъ видѣ: «армія будетъ состоять изъ ландвера *перваго и втораго призыва* и т. д.» Рѣшеніе этой статьи весьма важно, потому что правительство не хочетъ имѣть двухъ разрядовъ въ ландверѣ, и это условіе тѣсно связано съ цѣлымъ проектомъ. Новая Прусская Газета полагаетъ, что коммиссія приметъ измѣненіе (*).

— Та же газета сообщаетъ слѣдующую замѣтку изъ «Военнаго Обозрѣнія» (приложеніе къ «Берлинскому Обозрѣнію»): «Пренія въ коммиссіи депутатовъ о проектѣ преобразованія арміи продолжаются, и недавно, президентъ этой коммиссіи, баронъ фонъ Финке, говорилъ длинную рѣчь противъ правительственнаго проекта. Для характеристики нашего времени замѣчательно, что предсѣдателемъ этой коммиссіи избрано *гражданское лице* и обойденъ такой военный авторитетъ, какъ генералъ отъ инфантеріи Брандтъ. Президентство барона Финке въ коммиссіи для обсужденія военныхъ вопросовъ тѣмъ замѣчательнѣе, что господинъ Финке, прослуживъ опредѣленный срокъ вольноопредѣляющимся (юнкеромъ) во 2-мъ гвардейскомъ уланскомъ полку, не былъ удостоенъ къ производству въ офицеры ландвера, и, состоя ландратомъ въ Гагенѣ, числился въ то же время унтеръ-офицеромъ ландвера. Въ послѣдствіи, г. Финке объявилъ своему тогдашнему баталіонному командиру желаніе держать экзаменъ на ландвернаго офицера, но отказался отъ своего намѣренія, узнавъ условія экзамена: написать сочиненіе о строевомъ уставѣ, сочиненіе о ручномъ оружіи и доказать практически свои познанія въ службѣ субалтернъ-офицера. И такъ, признанный неспособнымъ быть прусскимъ субалтернъ-офицеромъ, признанъ способнымъ стоять въ главѣ организаціи арміи! Повторяемъ: характеристика нашего времени, разительнѣе которой едва ли можно найти!»

— Въ «Эссенской Газетѣ» сообщаютъ слѣдующія извѣстія объ укрѣпленныхъ лагеряхъ, которые прусское правительство намѣрено учредить на Рейнѣ: «Учрежденіе двухъ укрѣпленныхъ лагерей дѣло рѣшеное; одинъ изъ нихъ будетъ въ Эйфелѣ, о мѣстѣ другаго еще не условились окончательно. Обсуждается въ особенности вопросъ: гдѣ расположить лагерь, по сю или по ту сторону Рейна, примкнуть ли его въ какой нибудь крѣпости, или лагерь долженъ быть независимъ отъ всякаго оборонительнаго верка. Коммиссія изъ офицеровъ штаба 7-го и 8-го армейскихъ корпусовъ представила на дняхъ предложеніе, соединяющее въ себѣ всѣ выгоды обоихъ проектовъ. Говорятъ, что вчера получено утвержденіе правительствомъ плановъ, содержащихся въ этомъ предложеніи, и что съ будущаго понедѣльника начнутъ жалонировать укрѣпленный лагерь близъ Динслакена. Уже приступлено къ переговорамъ съ владѣльцами мѣстности въ 120 моргеновъ, которую военное начальство хочетъ сначала взять въ наемъ на пять лѣтъ, а потомъ купить.»—Извѣстіе «Эссенской Газеты» было опровергнуто, но до сихъ поръ еще не офиціяльнымъ путемъ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 28-го (16-го) марта.* (J. de St.-P.) Oesterreichische Zeitung, объявляя, что Англія приглашаетъ всѣ державы къ подписанію общаго протеста противу соединенія Савоіи съ Франціею, говоритъ, «что Австрія не согласилась на это предложеніе, потому что лордъ Пальмерстонъ не такой человѣкъ, которому можно было бы вѣрить и который только хочетъ этимъ общимъ протестомъ перессорить всѣ державы съ Франціею. Только одна Швейцарія имѣетъ формальное право приглашать всѣ державы къ защитѣ ея нейтралитета, видя, что присоединеніе Шабле и Фоссиньи къ первой военной державѣ Европы нарушаетъ этотъ нейтралитетъ. Протестъ Швейцаріи законный и честный; но если она захочетъ идти далѣе по пути сопротивленія, то подвергнется опасностямъ безъ малѣйшей пользы. Есть минуты и обстоятельства, когда все сопротивленіе должно состоять въ выжиданіи и въ отсрочкѣ своей дѣятельности. Европа не созрѣла еще теперь, чтобъ собрать всю свою энергію для возстановленія прежняго и законнаго порядка дѣлъ. Теперь она требуетъ спокойствія, и вѣроятно оно не скоро будетъ нарушено.»

Journal de Francfort пишетъ по тому же предмету: «Требованія Швейцаріи на счетъ Савоіи тогда только могутъ быть поддерживаемы Австріею, когда новый государь Савоіи откажется сохранять нейтралитетъ полосы Шабле ц Фоссиньи, согласно условіямъ вѣнскаго трактата 1815 года. Но какъ Франція не дѣлала еще деклараціи въ этомъ отношеніи и не прежде можетъ это сдѣлать, какъ піемонтскія палаты и голоса жителей утвердятъ сдѣланную уступку, то Австрія и не можетъ еще вмѣшаться въ это дѣло. Что же касается до протеста противъ присоединенія герцогствъ средней Италіи къ Піемонту, то Австрія тоже не иначе можетъ дѣйствовать, какъ послѣ протестовъ самихъ принцевъ, лишенныхъ престоловъ и послѣ рѣшенія этого вопроса со стороны великихъ державъ. Впрочемъ, послѣднія событія совершенно освободили Австрію отъ всѣхъ обязанностей по договорамъ въ Виллафранкѣ и Цюрихѣ и она имѣетъ теперь полную свободу дѣйствій. Если миръ Европы подвергнется опасности, то не ее должно будетъ винить въ этомъ: она довольно принесла жертвъ для этого мира. Австрія никому не угрожаетъ, но ни къ чему и не обязуется. Она будетъ спокойною зрительницею событій, доколѣ они принудятъ ее къ участію. Она, какъ Россія, устранится на время отъ европейскихъ дѣлъ, но не сохранитъ своего долготерпѣнія до такой степени, до которой желаютъ довести ее враги ея.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 29-го (17-го) марта.* (J. de St.-P.) Поѣздка генерала Ломорисьера въ Римъ отовсюду подтверждается. Онъ уже прибылъ въ Анкону. Говорятъ, что первый камергеръ папы г. Меродъ вручилъ ему собственноручное письмо Пія IX съ предложеніемъ принять званіе главнокомандующаго папскими войсками. Генералъ, не принявъ еще ничего, отправляется въ Римъ, чтобъ видѣть положеніе дѣлъ и подать свои совѣты къ сформированію папской арміи. Если же онъ рѣшится вступить въ службу Пія IX, то конечно испроситъ разрѣшенія французскаго правительства, которое, какъ говорятъ, уже и согласно на это. Проѣзжая черезъ Вѣну, генералъ Ламорисьеръ имѣлъ продолжительное свиданіе съ папскимъ нунціемъ, а оттуда черезъ Тріестъ отправился въ Анкону.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 28-го (16-го) марта.* (Nord.) Лордъ Дерби получилъ на дняхъ любопытное письмо отъ одного изъ извѣстныхъ политиковъ, который однако же въ печати хотѣлъ сохранить свое инкогнито. «Милордъ (пишетъ онъ), партія, которою вы управляете въ верхнемъ парламентѣ, обнаружила свое мнѣніе по дѣлу о Савоіи съ такимъ шумомъ, что всѣ политическіе люди Европы, привыкшіе слѣдовать одинаковымъ политическимъ правиламъ съ англійскими тори, должны теперь отыскивать причины: почему ихъ мнѣніе не согласно съ общественнымъ? Во имя трактатовъ 1815 года обвиняете вы министерство, что оно въ надлежащее время не составило изъ всѣхъ европейскихъ кабинетовъ оппозиціи, которая бы предупредила тѣ проекты соединеній, которые теперь совершаются. Но развѣ сами кабинеты, подписавшіе эти трактаты, забыли ихъ? Конечно нѣтъ. Такъ отчего же на вашу оппозицію такъ холодно отвѣчаютъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ и С.-Петербургѣ? Потому, милордъ, что вы хотите держаться буквѣ этихъ трактатовъ, а другіе смотрятъ только на ихъ духъ. Эти знаменитые трактаты носятъ на себѣ отпечатокъ славной реакціи противъ Франціи; но не это одно составляетъ главный ихъ характеръ. Не смотря на многія статьи, прискорбныя для Франціи, эти трактаты создали новый порядокъ вещей, въ которомъ участвовала и эта держава. Они наиболѣе были направлены противъ революціи, которой Франція была самымъ дѣятельнымъ и гибельнымъ средоточіемъ. Но въ 1815 году этотъ элементъ распространился уже и по другимъ странамъ. Каждый кабинетъ чувствовалъ, что и онъ подвергается этой опасности, и потому всѣ собрались въ Вѣнѣ съ мыслію общаго единодушія и взаимнаго обезпеченія. Съ тѣхъ поръ правительства приняли за правило: «поддерживать другъ друга и не препятствовать никакимъ мѣрамъ къ развитію внутреннихъ своихъ силъ.» Въ 1848 году забыли они это правило и дорого поплатились за это. Но духъ трактатовъ 1815 года восторжествовалъ опять, и обнаружился въ возстановленіи *имперіи* во Франціи. Эта реставрація была противна *буквѣ* тѣхъ трактатовъ, но всѣ державы признали ее, потому что она была основана на монархическомъ началѣ и слѣдственно согласовалась съ *духомъ* ихъ. Въ чемъ состоитъ весь вопросъ въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ? Франція со своими 36-ю милліонами жителей будетъ ли богаче и опаснѣе, когда пріобрѣтетъ интендантство Савоіи и Ниццы? Конечно нѣтъ. Но французское правительство сдѣлается популярнѣе, слѣдственно прочнѣе и безопаснѣе противу всякой революціонной попытки. Франціею всего труднѣе управлять и кругъ дѣйствій ея надобно какъ можно болѣе расширить, усиля слабость отдѣльныхъ лицъ прочностію династіи. Если Франція убѣдится, что съ Наполеономъ III она получила болѣе нежели съ республикою и революціями, то это будетъ новою гарантіею для порядка и спокойствія Европы. Вотъ, милордъ, причины, по которымъ было бы приличнѣе для Европы тотчасъ же согласиться на соединеніе Савоіи, нежели торговаться въ этой уступкѣ. Она утвердитъ монархическую власть въ такой странѣ, въ которой она всего нужнѣе.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Neue Preussische Zeitung пишетъ, что между Франціею и Даніею заключенъ союзъ на случай вступленія германскихъ войскъ въ Шлезвигъ и Голстейнъ.

— Въ Ниццѣ готовятся сдѣлать торжественную встрѣчу французамъ. Въ театрѣ производили разныя манифестаціи, которыхъ результатомъ была сильная драка разныхъ партій. Піемонтскія войска вошли въ залу спектакля и силою оружія заставили очистить ее.

— Изъ Равенны пишутъ, что въ Пезаро папскіе карабинеры сорвали сардинскій гербъ съ дома сардинскаго вице-консула.

(*) По послѣднимъ извѣстіямъ, такъ дѣйствительно и случилось. *Ред.*

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Воскресенье, 27-го Марта.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 12-ти час. утра до 3 час. пополудни

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

СОЧИНЕНІЯ Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО 2 тома М., 1860 г. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 25 к.

АЛЕКСАНДРЪ ГУМБОЛЬДТЪ. Біографическій очеркъ. Изданіе С. Ѳ. Лугинина. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 5 к., съ пер. 2 р.

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРІЯ ФИНАНСОВЪ и вліяніе ея на финансовую администрацію въ западно-европейскихъ государствехъ І, Шилля, экстра-ординарнаго профессора исторіи и статистики Россіи въ Императорскомъ Александровскомъ университетѣ. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р. сер.

АВСТРАЛІЯ, ея физическое положеніе, колоніи и золотые промыслы, изложилъ де-Галетъ. Спб., 1860 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

РУКОВОДСТВО КЪ ИСКУССТВЕННОМУ РАЗМНОЖЕНІЮ РЫБЪ, составленное И. Кольтцомъ. Съ 27 рисунками. Перевелъ съ французскаго Николай Штакеншнейдеръ. Спб, 1859 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ ВЪ СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ. Е. Карновича. Спб., 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ГОДЪ НА СѢВЕРѢ. С. Максимова. 2 т. Спб. 1859 г. Ц. 3 р., съ п. 3. р. 75 к.

О ТРАВОСѢЯНІИ, съ присовокупленіемъ собранія народныхъ примѣтъ о посѣвѣ и уборкахъ сѣна, о паханіи и удобреніи земли, т. е., въ какое время должно начинать и оканчивать всѣ работы по сельскому хозяйству. Спб., 1860 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

Содержаніе: Польза травосѣянія. Приготовленіе и удобреніе почвы. Удобреніе луговъ, заросшихъ быльникомъ и терніемъ, искусственные луга, раздѣленіе луговъ. Луга, засѣянные горошковыми растеніями. Правила о посѣвѣ кормовыхъ травъ. Высокорастущія травы, удобныя для многолѣтнихъ луговъ. Примѣчанія о посѣвѣ травъ. Лисій хвостъ. Тимофѣева трава. Полевица пырей. Дикій овесъ. Метлика. Манна или колосникъ. Шуя. Костеръ. Рейграсъ (пшеничный картофель). Шпергель. Горошковыя растенія для искусственныхъ луговъ. Клеверъ или Дятловина. Красный клеверъ. Сенфоенъ. Алый клеверъ. Бѣлый или ползучій клеверъ. Люцерна или мидянка. Дикій хмѣль. Лотусъ или вязель. Полевой горошекъ. Вика или кормовой горошекъ. Эспорцетъ или пѣтушьи гребешки. Бедринецъ. Вайда. Луга тощія. О поправленіи неплодородныхъ луговъ. Обсаживаніе возвышенныхъ, сухихъ, песчаныхъ луговъ деревьями. Обсаживаніе мокрыхъ и болотистыхъ луговъ деревьями для уничтоженія въ лугахъ сырости. О сѣнокосѣ. О приготовленіи клевернаго сѣна. О сѣнокосѣ и уборкѣ сѣна. О паханіи. О посѣвѣ хлѣба. О посѣвѣ яровыхъ хлѣбовъ. О посѣвѣ овса. О посѣвѣ гороха. О посѣвѣ картофеля и корнеплодныхъ растеній. О посѣвѣ яровой пшеницы. О посѣвѣ льна. О посѣвѣ конопли. О посѣвѣ ячменя. О посѣвѣ гречихи. Объ удобреніи земли. Объ уборкѣ хлѣбовъ. О посѣвѣ ржи. Примѣты о хлѣбѣ. Примѣты объ урожаѣ. Вліяніе извести на произведенія почвы. Растенія вредныя для луговъ и сѣнокосовъ.

КОМНАТНОЕ ЦВѢТОВОДСТВО. О разведеніи и воспитаніи комнатныхъ какъ луковичныхъ, такъ древесныхъ и травянистыхъ растеній. Спб. 1860 г. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 75 коп.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 69. ВТОРНИКЪ, 29-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНIЕ

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ по Военному вѣдомству 26-го, по Морскому вѣдомству 14-го, по Вѣдомству Путей сообщенія и Публичныхъ Зданій 17-го Марта, 1860 года. Высочайшіе Указы. Пожалованіе кавалеріи. Пожертвованія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Нѣсколько словъ о Князѣ Б. А. Куракинѣ.—О пожертвованіяхъ въ пользу Дечанской обители.—Нѣсколько словъ о картинной галлереѣ. Объ учрежденіи училища, въ Камено-Градской вотчинѣ.—Объявленія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе. — Телеграфическія депеши. — Пруссія.— Франція.—Великобританія. — Швейцарія.— Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ Двѣ уличныя сцены. — Рѣчь благодарственная произнесенная въ 1774 году:

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Марта 26-го дня 1860 года.

Производится за отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Кавказской Арміи Маіоръ **Зиссерманъ**, въ Подполковники, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и при Кавказской Арміи.

Утверждаются въ чинахъ, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Произведенные Главнокомандующимъ Кавказскою Арміею, Генералъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Барятинскимъ: По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Корнетъ **Графъ Воронцовъ-Дашковъ**—въ Поручичьемъ. Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка унтеръ-офицеръ **Куцеваловъ** — въ Прапорщичьемъ, со старшинствомъ съ 25-го Августа 1859 года. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Кавказской Арміи Прапорщикъ **Князь Сумбатовъ**—въ Подпоручичьемъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и при Кавказской Арміи. Со старшинствомъ съ 25-го Августа 1859 года. Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества, унтеръ-офицеры: **Шереметко** и **Храмовъ**—въ Прапорщичьихъ, — послѣдній съ переводомъ въ Кавказскій Линѣйный батальонъ № 25-го. Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича: Подпоручики: **Натіевъ** и **Купцовъ** — въ Поручичьихъ. Унтеръ-офицеры: **Давыдовъ**, **Калагузовъ** и **Сресули**—въ Прапорщичьихъ. Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича: Поручикъ **Кузнецовъ** —въ Штабсъ-Капитанскомъ. Прапорщикъ **Вышинскій** — въ Подпоручичьемъ. Пѣхотныхъ полковъ: Апшеронскаго: Штабсъ-Капитанъ **Крапивный**—въ Капитанскомъ. Подпоручики: **Китаевскій** и **Овечкинъ** — въ Поручичьихъ. Прапорщики: **Даниловъ**, **Мливани** и **Ассѣевъ 1-й**—въ Подпоручичьихъ. Унтеръ-офицеры: **Подборскій** и **Поповъ**—въ Прапорщичьихъ. Дагестанскаго: Штабсъ-Капитаны: **Кошанскій**, **Жданъ-Пушкинъ** и **Мищенко**—въ Капитанскихъ. Унтеръ-офицеры: **Шпейеръ**, **Асланъ-Бекъ-Агаевъ**, **Меликовъ**, **Перекрестовъ**, **Зедгинидзе**, **Зданевичъ**, **Якомидіо** и **Добродѣевъ**—въ Прапорщичьихъ. Самурскаго: Поручики: **Звосковъ** и **Ковалевскій** — въ Штабсъ-Капитанскихъ. Унтеръ-офицеры: **Карашевичъ**, **Кривенко**, **Фроловъ** и **Князь Джавровъ**—въ Прапорщичьихъ. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича: Штабсъ-Капитаны: **Князь Вачнадзе** и **Кишинскій**—въ Капитанскихъ. Поручики: **Запорожченко 1-й**, **Богенскій**, Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи **Князь Гагаринъ 2-й** и **Родзянко** — въ Штабсъ-Капитанскихъ, изъ нихъ **Князь Гагаринъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Подпоручики: **Тамара** и **Вріони**—въ Поручичьихъ. Прапорщики: **Ахматовъ**, **Мачаваріани** и **Бычинскій**—въ Подпоручичьихъ. Юнкеръ **Фрезе**, унтеръ-офицеры: **Карагедаевъ**, **Ласхишвили**, **Кириченко 1-й**, **Измайловъ**, **Кириченко 2-й**, **Лукьяновъ**, **Меликъ-Агамаловъ**, **Дзюба**, **Гараковичъ**, **Пахомовъ**, и **Ферради**—въ Прапорщичьихъ. 21-го Стрѣлковаго баталіона: Прапорщики: **Поповъ**, **Князь Таркистаковъ** и **Клеточниковъ** — въ Подпоручичьихъ. Юнкеръ **Томаевъ**, унтеръ-офицеры: **Бабаносовъ**, **Макаровъ** и **Аргутинскій-Долгоруковъ**—въ Прапорщичьихъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 13-го, унтеръ-офицеръ **Максимовъ** — въ Прапорщичьемъ. № 34-го, Прапорщикъ **Латтъ**—въ Подпоручичьемъ. По Артиллеріи. 21-й Артиллерійской бригады Подпоручики: **Князь Барятинскій** и **Чернявскій**—въ Поручичьихъ. По Инженерному Корпусу. 1-го Кавказскаго Сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона Подпоручики: Начальникъ Инженернаго Отдѣленія Штаба войскъ въ При-Каспійскомъ Краѣ **Носовъ** и **Ивановъ**—въ Поручичьихъ, первый съ оставленіемъ въ настоящей должности. Гарнизонный Инженеръ-Прапорщикъ **Хазовъ**—въ Подпоручичьемъ.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Чебоксарскій Городничій, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подпоручикъ **Домогацкій** — Цивильскимъ Городничимъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Состоящій въ прикомандированіи ко 2-му Московскому Кадетскому Корпусу, Поручикъ Алексопольскаго Пѣхотнаго полка **Петровъ**—Чебоксарскимъ Городничимъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Подполковникъ **Бучкіевъ** — въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ **Купріяновъ** — въ Самурскій Пѣхотный полкъ. По Артиллеріи. Командиръ Облегченной № 2-го батареи 2-й Гренадерской Артиллерійской бригады, Подполковникъ **Поповъ**. 6-й Артиллерійской бригады Поручикъ **Умановъ**,—оба въ Коммисаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи, а первый и съ назначеніемъ Членомъ С. Петербургской Коммисаріатской Коммиссіи. По Внутренней Стражѣ. Вятскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Поручикъ **Капитоновъ**—въ штатъ Московской Полиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и для особыхъ порученій при С.-Петербургскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ, Полковникъ **Моллеръ 5-й**, для излеченія болѣзни, за границу: во Францію, Италію и Испанію, на 6 мѣсяцевъ. Адъютантъ Исправляющаго должность Военнаго Губернатора г. Смоленска и Смоленскаго Гражданскаго Губернатора, Штабсъ-Капитанъ Казанскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда полка **Малово**, за границу, на 4 мѣсяца. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Прапорщикъ **Соколовъ**, для излеченія болѣзни, въ Крымъ и за границу во Францію къ минеральнымъ водамъ, на 11 мѣсяцевъ. Плацъ-Адъютантъ С.-Петербурской крѣпости, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитанъ **Пинкорнелли**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ и контузій происходящей, къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, на 4 мѣсяца. По Артиллеріи. 7-й Артиллерійской бригады Штабсъ-Капитанъ **Постовскій**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію, Францію и Италію, на 4 мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Одесскаго Уланскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго полка Полковникъ **Экскузовичъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Галицкаго, Маіоръ **Брудницкій**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Житомирскаго, Капитанъ **Папаевъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. Вологодскаго, Прапорщикъ **Яковлевъ 1-й**. Азовскаго, Прапорщикъ **Высоцкій 2-й**, Подпоручикомъ. Замосцкаго, Штабсъ-Капитанъ **Мартосъ**, Капитаномъ и съ мундиромъ.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Марта 14-го дня 1860 года.

Производятся: Состоящіе по Резервному Флоту: Корпуса, Морской Артиллеріи, Капитанъ **Швендперъ**, въ Подполковники, и Ластовыхъ экипажей, Прапорщикъ **Семеновъ 3-й**, въ Подпоручики,— оба съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и полными пенсіями.

Назначаются: Капитаны 1-го ранга: Командиръ 2-го Флотскаго экипажа и корабля «Выборгъ», **Тишевскій 1-й**—Командиромъ 15-го Флотскаго экипажа. Командиръ фрегата «Палканъ», Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, состоящій по Гвардейскому эки-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ДВѢ УЛИЧНЫЯ СЦЕНЫ.

I.

Проходилъ я какъ-то недавно, поздно ночью, по одной изъ главныхъ нашихъ улицъ. Весна была въ полномъ разливѣ. Ни свѣта въ окнахъ, ни людей на улицахъ. Тяжолыя полныя капли съ крышъ, да ручьи грязной воды изъ трубъ нарушали мертвую тишину. Лежали всѣ, кто на спинѣ, кто на боку на постеляхъ въ своихъ гнѣздахъ, и если бы вдругъ обвалилисъ стѣны домовъ, наполнилась бы улица кромѣ грязной воды вѣроятно только храпомъ на разные тоны, да ночнымъ безтолковымъ бредомъ, что навѣваютъ сны. Пѣшеходовъ въ растянувшемся лѣниво на огромное пространство городѣ и всегда не много, а тутъ не было конечно ни одного.

Вдругъ закричалъ кто-то вдали испуганнымъ голосомъ: «тпру, тпру, стой» и снова все замолкло. Я ускорилъ шаги и увидѣлъ такую картину. Съ обѣихъ сторонъ неширокой улицы стояло на тротуарахъ по дворнику. Ихъ легко было различить по бѣлымъ тулупамъ. Оба они опирались на свои, грозныя для мостовой и тротуаровъ дубины. По серединѣ улицы лежало бездвижно что-то чорное; около него копошилось что-то другое чорное. Правѣе отъ меня съ одной стороны улицы стояли извощичьи сани, лѣвѣе съ другой стороны другія; оба извощика сидѣли въ саняхъ на барскомъ мѣстѣ и смотрѣли на середину улицы. Съ минуту все общество молчало, наконецъ заговорили дворники.—«Ишь ты пропасть» — заговорилъ одинъ не двигаясь съ мѣста, да разрѣжь, ножемъ-то разрѣжь.

— Да нѣту ножа-то, отвѣчалъ дѣтскій голосъ съ середины улицы.

— Да какъ-же безъ ножа-то ѣздишь, замѣтилъ другой дворникъ, тоже не двигаясь съ мѣста,— эхъ вы извощики!

— Да подпругу-то распусти, началъ первый.

— Да ужъ ми сами знаемъ, что распустить надо, замѣтилъ его vis-a-vis. «Тяжъ-отъ отвязывай, неудалый».
— Да затянулся крѣпко, дядюшка — отвѣчалъ извощикъ.
—Ишь ты упряжка-то у васъ ужъ подлинно извощичья.
— Извощичья такъ ужъ извѣстно что извощичья».—Да двинь назадъ сани-то.—Хозяинъ-то видишь ты, дуракъ, вотъ-что, по такой дорогѣ мальчишку посылаетъ, да еще въ ночное время.—Послать-то у васъ что ли некого, за печкой бы тебѣ лежать, а не ѣздить,—замѣтилъ другой.—Да ты какъ-же не доглядѣлъ, слѣпая ты курица, али заснулъ?—А гдѣжь, доглядишь, подъ глазами-то у него фонарей не повѣшено; извѣстно мальчишка, ну и задремалъ». Я подошелъ ближе, лошадь бездвижно лежала въ огромной выбоинѣ, извощикъ, мальчикъ лѣтъ тринадцати, суетился около, дворники неподвижно стояли на своихъ мѣстахъ, другіе два извощика молча любовались картиной. Трудно рѣшить о чемъ думали молчаливые зрители; о томъ ли, что мѣшаться въ чужое дѣло не слѣдуетъ, или о томъ, что и имъ не разъ приходилось своей одной силой выпутываться изъ бѣды; вспоминали можетъ, что и около ихъ стояла щедрая на совѣты толпа, вспоминали можетъ и тотъ пинокъ чувствительный, что задалъ въ спину какой-нибудь филантропъ лошаделюбитель, или строгій баринъ тотъ, которому загроможденъ былъ проѣздъ упавшею лошадью, можетъ быть....

— Да неужто ножа-то нѣту, началъ снова дворникъ.—

—Да чудакъ ты, ну разрѣжь, а какъ до дому-то онъ доѣдетъ?

— Какъ знаетъ такъ и доѣдетъ, никто велѣлъ въ яму залѣзть.—

— Въ яму, да вѣдь ночь, чудакъ ты этакой».

— Да помогите вы своему-то брату, извощики, крикнулъ дворникъ, вона вѣдь мальчишка измаялся.—

— Мальчишка, да вѣдь яма тутъ братецъ мой такая, что и человѣку не пройти, а не то что лошади. Подъѣхалъ третій извощикъ.—Эй ты, парень, помоги своему-то брату, вона стоятъ тутъ двое окаянные, не двигаются.» Извощикъ молча слѣзъ съ саней. Я бы и самъ, продолжалъ дворникъ, да вишь-ты дежурный. Новый помощникъ молча сталъ обходить сани. — «Не тронь, не тронь говорю, закричалъ дворникъ вишь-ты оглобли-то... эхъ васъ чтобъ тутъ.—Вдвоемъ кое-какъ отодвинули сани, лошадь встала и отодвинулась впередъ.— Стой ты, лѣшій, крикнулъ дворникъ, не двигаясь съ мѣста, ишь ты еще бѣжать вздумала. Да подержи-жь ты ее, не отпускай. Снова стали запрягать. Молчаливые извощики поплелись впередъ, дворники стояли все въ томъ же бездвижномъ положеніи, теперь уже молча; тишина воцарилась снова и самъ даже вѣрный песъ не почуялъ бы что тутъ подлѣ собралось нѣсколько человѣкъ. Наконецъ весь измокшій мальчишка усѣлся въ сани.—Ну, двигай съ Богомъ, сказалъ одинъ дворникъ. — Да впередъ-то въ оба смотри, опять въ яму не залѣзь, прибавилъ другой. Не отвѣчая поплелся тихо впередъ извощикъ: дворники разошлись въ разныя стороны.

II.

Собралась кучка на улицѣ около тротуара. Былъ часъ десятый вечера. Двое въ тулупахъ копошились около кого-то какъ будто купца. Тотъ лежалъ въ лужѣ у тротуара; языкъ его не въ состояніи былъ ворочаться.

—Опять ты сюда пришелъ, заговорилъ одинъ изъ тулуповъ; говорилъ я тебѣ, что вонъ пошелъ.—Эти слова относилась къ какому-то ни то се, въ чорномъ пальто, въ фуражкѣ и съ усиками. Пальто отшатнулось и стало покачиваться изъ стороны въ сторону, но не отходило. —Говорятъ-же тебѣ, мазурикъ, убирайся! закричалъ снова тулупъ, я-жь те покажу пьянымъ-то прикидываться, и удары щедро посыпались на спину чорнаго пальто. Пальто не оборонялось; согнувъ нѣсколько шею, чтобъ предохранить голову, терпѣливо подставляло оно свою спину. Не было ни шуму, ни крику, ни говору. Кучка молча поглядывала на сцену, тулупъ упражнялъ свой кулакъ, пальто не издавало звуковъ. Онъ упалъ наконецъ въ лужу, всталъ, отряхнулся, но все же не отходилъ далеко отъ компаніи. — За что это онъ его бьетъ? спросилъ я.—А вишь ты, мазурикъ окаянный, отвѣчалъ одинъ изъ компаніи, припалъ, видишь, къ бородѣ-то въ лужу (онъ указалъ на лежавшаго), а самъ руки-то въ карманъ ему суетъ.—Мазурикъ однако все терся около, рискуя быть битымъ во второй разъ, но не подходилъ близко къ пьяному; за нимъ слѣдило слишкомъ много глазъ.

— Эй ты, купецъ, говори, гдѣ живешь, кричалъ другой тулупъ лежавшему.—Да гдѣ ему жить, извѣстно на фатерѣ.— Ишь-ты голова, да мало что ли фатеръ въ городѣ.—Да вона говорилъ, что въ Родивоновомъ домѣ. — Ну поди ищи Родивонова. — А у мясныхъ рядовъ. — Какое тебѣ у мясныхъ, говорилъ что у Николы. Тулупъ снова обратился къ купцу.—Купецъ, ай купецъ, полно тебѣ лежать, говори гдѣ живешь?— Купецъ не двигался. Вставай-же, а не то вѣдь будочнику сдадимъ, эй слышь-ты, вставай. Потянулъ тулупъ купца за руку, но тотъ снова повалился въ лужу.—Хочется что ли въ фарталъ-то ѣхать? Говори гдѣ живешь. — Да гдѣжь ему говорить: еле душа въ тѣлѣ держится. — Чтожь Семенъ? али вести что ли въ фарталъ? Снова наступило молчаніе, поглядѣлись, подумали, почесали за ухомъ. — Эхъ, чтобъ его тутъ, заговорилъ наконецъ Семенъ, да потри ты ему ушито, авось очнется. Присѣлъ тулупъ тутъ-же въ лужу на корточки, уложилъ голову пьянаго къ себѣ на колѣни и началъ тереть уши. Не шуточная видно эта операція; купецъ, не издававшій до сихъ поръ ни звука, крякнулъ. Ну что, гдѣ живешь, говори гдѣ? Отвѣта не было.—Ну еще-то потри, авось выговоритъ, сказалъ Семенъ и снова начала вертѣться голова пьянаго то туда то сюда. Операція не принесла однако пользы. Пошло совѣщаніе.—Али и въ самдѣлѣ извощика взять, что ему тутъ лежать-то? — Извѣстно, что тутъ лежать.... да дому-то не выговорилъ?— —Говоритъ Родивонова, да гдѣ Родивонова.—Эхъ чтобъ васъ тутъ пьяныхъ, хлопотъ только намъ! Ну ужь и пилъ бы въ праздникъ, а то.... и раздосадованный тулупъ, ухвативъ купца за обѣ руки, сильно потянулъ его впередъ. Какъ безчувственная туша снова шлепнулся купецъ въ лужу; полетѣли вверхъ брызги и обдали любопытныхъ.—Ну ужь и вы тутъ собрались, ну чего смотрите?—А тебѣ помѣшали что ли?—Помѣшали,— а пользы съ васъ что, прости Господи? — Ну что, возьми что ли Семенъ извощика. Подумалъ Семенъ, снова приподнялъ купца и сталъ кричать ему въ самое ухо: — Купецъ, ей борода, да чтожь-те охота что ли въ фарталъ-то ѣхать? Слышь ты, ей, слушай, братецъ, вѣдь въ часть свеземъ, слышь-ты въ часть, ей-ей свеземъ, охота что ли въ части ночевать; говори, гдѣ живешь, фатера-то твоя гдѣ, слышь-ты гдѣ фатера? Купецъ не отвѣчалъ. — Извѣстно, что ему тутъ лежать, заговорила баба, въ водѣ-то промокнетъ да и помретъ.— Да и въ сам-дѣлѣ, Семенъ, околѣетъ тутъ у дому; нечего тутъ, тащи извощика. — Аргументъ былъ силенъ, Семенъ не возражалъ. Пригласили извощика довезти въ фарталъ недалече; извощикъ не противился, однако все-же одинъ изъ тулуповъ взялъ подъ уздцы его лошадь. Кое-какъ, съ немалымъ трудомъ подняли изъ лужи тушу и упрятали въ сани; купецъ опять крякнулъ, извощикъ пожалѣлъ свою подушку.—Ну, не бѣда, высохнетъ, заговорилъ Семенъ, а шапка-то гдѣ, гдѣ у тебя шапка и сталъ тулупъ ерошить волосы купца, какъ будто отыскивая на нихъ шапку.—Ишь ты, окаянный, шапку потерялъ; пошарь, ребята, въ лужѣ-то, пошарь, отыщется. — Да въ ноги шапка свалилась.—Поискали въ ногахъ. — Подъ нимъ шапка, самъ-отъ на шапку его усадилъ.— Эхъ, чтобъ васъ тутъ; да привстань-ты, голова, подымись, шапку ищемъ, ишь вѣдь ты точно куль тяжелый, говорилъ Семенъ, приподымая съ усиліемъ купца. Шапка не оказалась, пошарили въ лужѣ, тожь нѣтъ и нѣсколько человѣкъ сразу стали искать около шапку. Между тѣмъ какой-то мальчишка залѣзъ чуть не съ ногами подъ полость и вытащилъ оттуда шапку. Прилѣпился какъ-то Семенъ къ купцу, занявшему все сидѣнье, и процессія тронулась шагомъ. И дорогой все спрашивалъ провожатый купца, гдѣ тотъ живетъ, все старался внушить ему, что вотъ въ часть свезу, въ фарталъ, что вотъ за уголъ завернемъ, такъ тутъ и есть, что недалече, но все было напрасно, купецъ не шевелилъ языкомъ. Стали огибать уголъ. Пріостановился прохожій, поглядѣлъ, подумалъ, да и крикнулъ: ей ты, везижь его, братецъ, ужь лучше на фатеру.—На фатеру? ищи поди по городу Родивонова, гдѣ его найдешь, отвѣчалъ Семенъ.

К. В.

пажу, **Стеценковъ 2-й** — Командиромъ 2-го Флотскаго экипажа и корабля «Выборгъ», съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи.

Продолжается срокъ отпуска: Мичману **Шеміоту**, по домашнимъ обстоятельствамъ, по *девятое* Сентября сего года, съ дозволеніемъ отправиться за границу.

Увольняются, по домашнимъ обстоятельствамъ: Въ отпускъ: Лейтенантъ **Князь Ухтомскій 2-й**, внутри Имперіи, на *одинъ* годъ. Мичманъ **фонъ-Дезинъ 2-й**, за границу, на *шесть* мѣсяцевъ. Отъ службы: Мичманъ **Князь Путятинъ 4-й**, Лейтенантомъ.

Умершій исключается изъ списковъ: Состоявшій по Адмиралтейству, Маіоръ **Бѣшеновъ**.

ПО ВѢДОМСТВУ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ И ПУБЛИЧНЫХЪ ЗДАНІЙ.

Марта 17-го дня 1860 года.

Увольняются: Въ отпускъ, для излеченія болѣзни. По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія: Начальникъ 4-й Дистанціи IV-го Отдѣленія IV-го Округа Путей Сообщенія, Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ **Львовъ 3-й** — за границу, на 3 мѣсяца.

Отъ службы: По болѣзни. Помощникъ Начальника 4-го Стола I-го Отдѣленія Департамента Проектовъ и Смѣтъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ **Василевскій 2-й** — Капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ двухъ третей оклада жалованья. По домашнимъ обстоятельствамъ: Начальникъ 4-й Дистанціи I-го Отдѣленія V-го Округа Путей Сообщенія, Инженеръ-Капитанъ **Мясоѣдовъ 1-й** — Подполковникомъ и съ мундиромъ. Состоящій въ распоряженіи Правленія V-го Округа Путей Сообщенія, Инженеръ-Поручикъ **Каргопольцевъ** — Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. По Военно-рабочимъ ротамъ Путей Сообщенія: Начальникъ Воронежскаго Заставнаго дома шоссейнаго сбора, Воронежскаго шоссе, Военно-рабочей № 32-го роты Путей Сообщенія Штабсъ-Капитанъ **Пальчевскій** — Капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ половиннаго оклада жалованья.

Бывшій Командиръ Пермской Арестантокой № 17-го роты Гражданскаго Вѣдомства, уволенный Высочайшимъ Приказомъ, по Вѣдомству Путей Сообщенія въ 18-й день Декабря 1858 года послѣдовавшимъ, отъ службы, Капитанъ **Кудіяровъ** — награждается чиномъ Маіора въ отставку.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, Марта 20-го дня 1860 года, назначается, по Военному Министерству, состоящій при Медицинскомъ Департаментѣ, Лекарь, Коллежскій Совѣтникъ *Гольмеръ*, Чиновникомъ особыхъ порученій V-го класса при Военномъ Министрѣ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, бывшему Члену Временнаго Распорядительнаго Комитета по устройству Южныхъ Поселеній, Генералъ-Провіантмейстеру Военнаго Министерства, Статсъ-Секретарю, Тайному Совѣтнику *Булгакову*, за дѣятельное участіе въ трудахъ Комитета, въ особенности же за исправленіе имъ, во время отсутствія Генералъ-Адъютанта Графа Ламберта, должности Предсѣдателя Комитета.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ, при рапортѣ своемъ, въ Правительствующій Сенатъ, для зависящаго распоряженія, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ опредѣленія въ службу и увольненія отъ оной и въ отпуски лицъ, служащихъ по учебной части при Московскомъ Сиротскомъ Домѣ.

— Государь Императоръ, согласно съ положеніемъ Военнаго Совѣта, въ 22-й день Февраля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: Провіантскіе магазины Новгородской дистанціи: Крестецкій, Устволенскій, Новобоженскій и Валдайскій, но незначительности хранящихся въ нихъ продуктовъ, оставить въ завѣдываніи нынѣшнихъ Смотрителей, не смотря на выслугу ими при тѣхъ магазинахъ двухлѣтнихъ сроковъ, которыми ограничено, по статьѣ 323-й кн. 2-й част. IV-й Св. Воен. Пост., время нахожденія Смотрителями при одномъ провіантскомъ магазинѣ.

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, согласно съ представленіемъ Г. Министра Финансовъ въ 1-й день сего марта, Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ, вносить акцизъ за Крымскую соль въ Черноморскихъ и Азовскихъ портахъ въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ со дня привоза, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ во 2-мъ примѣч. къ 730 ст. VIII т. уст. о соли св. зак. изд. 1857 года.

(Сен. Вѣд.)

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Станислава третьей степени.

1859 года, Сентября во 2-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Херсонскій Плацъ-Адъютантъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ, Капитанъ Петръ *Денисовъ*. — Въ 3-й день Сентября, въ воздаяніе отлично-усердной и резностной службы: Штабсъ-Капитаны: Литовскаго Пѣхотнаго полка: Мечиславъ *Шедельскій* и Георгій *Поповъ*; Поручики Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго: Силиверстъ *Кащенко*, Николай *Платцеръ*, Николай *Гришковъ*, Василій *Терентьевъ* и Апполонъ *Степановъ*, Литовскаго, Василій *Добровольскій* и 19-й Артиллерійской бригады, Александръ *Осмоловъ*. — Въ 8-й день Сентября, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Штабсъ-Капитаны: Гренадерскихъ полковъ: Кексгольмскаго Императора Австрійскаго, Василій *Арбузовъ* и С.-Петербургскаго Короля Фридриха Вильгельма III-го, Николай *Алымовъ*, Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, Сергѣй *Карповъ* и Гвардейской Инвалидной бригады, Егоръ *Ивановъ*; Поручики полковъ Лейбъ-Гвардіи: Конно-Гренадерскаго: Александръ *Кельнеръ* и Николай *Штраухъ*, Драгунскаго, Викторъ *Франкъ*, Уланскаго Его Императорскаго Величества, Генрихъ *О'Бріенъ-де-Ласси*, Преображенскаго: Баронъ Николай *Притвицъ* и Ѳедоръ *Фуллонъ*, Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, Николай *Панютинъ*, Лейбъ-Гвардіи Батарейной № 5-го батареи 3-й Гвардейской и Гренадерской Артиллерійской бригады: Николай *де-Витте 2-й* и Викторъ *де-Витте 3-й*.

Въ Коммиссаріатскій Департаментъ Морскаго Министерства, съ 1-го сентября 1859 по 1-е января 1860 года, поступили слѣдующія денежныя пожертвованія на сооруженіе храма Св. Владиміра на развалинахъ древняго Херсонеса и, близъ онаго, инвалиднаго дома для увѣчныхъ и престарѣлыхъ морскихъ чиновъ: отъ разныхъ лицъ Почтоваго вѣдомства Вологодской Губерніи 47 р. 70 к.; отъ разныхъ лицъ Саратовской Губерніи Почтовой Конторы 32 р. 85 к.; отъ жителей города Олекминска 7 р. 84 к.; отъ чиновниковъ и служителей вѣдомства Костромской губернской Почтовой Конторы 55 р. 50 к.; отъ почтъ-содержателей Куйтунской станціи 2 р. 60 к.; отъ Баргузинскаго 2-й гильдіи купеческаго брата Михаила Черныхъ 4 р. 90 к.; отъ разныхъ лицъ, служащихъ въ Киренской Почтовой Конторѣ 2 р. 55 к.; отъ разныхъ лицъ подвѣдомственныхъ Читинской Областной Почтовой Конторѣ 18 р. 75 к.; отъ чиновниковъ и служителей штата и вѣдомства Херсонской Губернской Почтовой Конторы 55 р. 22 к.; отъ Башкировъ и другихъ лицъ Башкирскаго войска 19 р. 26½ к.; отъ жителей города Павловска Воронежской губерніи 8 р.; отъ Почтовыхъ чиновниковъ и служителей вѣдомства Красноярской Губернской Почтовой Конторы 35 р. 97 к.; отъ разныхъ лицъ, служащихъ въ Новгородской Губернской Почтовой Конторѣ 44 р. 55 к., отъ почтовыхъ чиновниковъ и служителей Пермской Губернской Почтовой Конторы 62 р. 97½ к.; отъ чиновниковъ Таганрогской Портовой Таможни 14 р. 50 к.; отъ разныхъ неизвѣстныхъ лицъ 2 р. 47½ к.; отъ сына Таганрогскаго Почтмейстера Владиміра Тимашевскаго 5 р.; отъ разныхъ лицъ Холмской Почтовой Конторы 50 к.; отъ разныхъ лицъ Крестецкой Почтовой Конторы 2 р. 45 к.; отъ разныхъ лицъ Оренбургской Войсковой Почтовой Конторы 25 р. 90¾ к.; отъ разныхъ лицъ Кромской Почтовой Конторы 10 р.; отъ разныхъ лицъ, проживающихъ въ 1-мъ станѣ Острогожскаго Уѣзда 1 р. 73¼ к.; отъ чиновъ вѣдомства Омской Полевой Провіантской Коммиссіи 43 р.; отъ жителей города Вилюйска 9 р. 90 к.; отъ чиновниковъ, канцелярскихъ и нижнихъ служителей Гродненской Губернской Почтовой Конторы и вѣдомства ея 19 р. 16 к.; отъ чиновъ Сибирскаго Линейнаго Казачьяго войска 16 р. 9¾ к.; отъ жены Коллежскаго Ассессора Анны Веденской 1 р.; отъ разныхъ лицъ, служащихъ въ Вятской Губернской Почтовой Конторѣ и вѣдомствѣ ея 18 р. 45 к.; отъ разныхъ лицъ, служащихъ въ почтовомъ вѣдомствѣ Тобольской губерніи и другихъ лицъ 36 р. 56 к.; отъ станціоннаго смотрителя Черниговскаго и почтъ-содержателей и ямщиковъ Шебартинской и Курзанской почтовыхъ станцій 85 к.; отъ чиновниковъ и служителей Почтоваго вѣдомства Воронежской губерніи 19 р.; отъ разныхъ лицъ Башкирскаго войска 5 р. 9½ к.; отъ разныхъ лицъ, служащихъ въ Оренбургской Войсковой Почтовой Конторѣ 2 р.; отъ разныхъ неизвѣстныхъ лицъ 3 р. 21 к.; отъ чиновниковъ и служителей Почтоваго вѣдомства Тульской губерніи 47 р. 75 к.; отъ Кирштуйскаго станціоннаго смотрителя и почтъ-содержателей Худосланской станціи 45 копѣекъ серебромъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала о сихъ пожертвованіхъ, Высочайше повелѣть соизволилъ приношенія принять, а жертвователей благодарить.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *29-го марта*.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О КНЯЗѢ Б. А. КУРАКИНѢ.

Надъ гробомъ людей пожилыхъ и пріобрѣтшихъ извѣстность принято обыкновеніе сказать нѣсколько словъ объ ихъ прошлой дѣятельности; но самая эта дѣятельность уже говоритъ сама за себя, какъ прошлое, всѣмъ извѣстное, большинствомъ оцѣненное — и слово похвалы, равно какъ и слово строгаго суда не увеличитъ и не уменьшитъ значенія прошедшей дѣятельности умершаго.

Но когда смерть внезапно поражаетъ человѣка при началѣ его самостоятельной жизни, со всѣми задатками для пользы въ будущемъ, то необходимо остановиться надъ его преждевременною могилою и сказать, какъ велика эта утрата, чтобы остающіеся на томъ же поприщѣ дѣятельности замѣнили, по возможности, утраченное, и показали тѣмъ, что духъ почившаго товарища живетъ между ними.

Князь Борисъ Алексѣевичъ Куракинъ, въ 22 года жизни своей, успѣлъ оставить по себѣ между сослуживцами память превосходнаго товарища, дѣятельнаго, точнаго и исполнительнаго офицера и даровитаго будущаго дѣятеля на поприщѣ науки.... Общее сочувствіе полковыхъ и академическихъ товарищей (*) служитъ лучшимъ тому доказательствомъ. Замѣтимъ, что въ полку одинаковость воспитанія, привычекъ, общественныхъ отношеній можетъ легче дать право на репу-

(*) При первомъ извѣстіи о кончинѣ Князя Б. А Куракина полковые и академическіе товарищи устроили между собою дежурство при его тѣлѣ а въ Понедѣльникъ 28-го, гг. Кавалергардскіе офицеры перенесли на рукахъ гробъ отъ д. Плеске въ церковь Св. Еласарія и Лизаветы, Честь, которой удостоивались немногіе.

РѢЧЬ БЛАГОДАРСТВЕННАЯ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ КАЗАНИ ВЪ 1774 ГОДУ.

(Матеріалъ для полнаго изданія сочиненій Державина).

Я. К. Гротъ, въ статьѣ «Рукописи Державина и Н. А. Львова» (отчетъ II Отдѣленія Академіи Наукъ), помѣщенной въ 258 нумерѣ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» за 1859 годъ, объявляя о полученіи имъ, для полнаго изданія сочиненій Державина, нѣсколькихъ рукописныхъ тетрадей, заключающихъ въ себѣ много неизвѣстныхъ для публики сочиненій Гаврила Романовича, говоритъ, что въ этихъ рукописяхъ находится между прочимъ статья подъ заглавіемъ:

«*Рѣчь, произнесенная въ Казани въ 1774 году, предводителемъ дворянства Уковымъ*. Пушкинъ, замѣчаетъ Я. К. Гротъ, въ примѣчаніяхъ къ исторіи Пугачевскаго Бунта (гл. 4 прим. 5), говоритъ, что не имѣлъ случая читать эту рѣчь, но приводитъ письмо къ Императрицѣ, написанное Державинымъ по тому же поводу. Теперь подтверждается то, что я предполагалъ уже и прежде, нашедши эту рѣчь въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1774 года, т. е. что рѣчь и письмо одно и тоже сочиненіе подъ двумя разными названіями. Не даромъ оно помѣщено было въ «Заволжскомъ Муравьѣ» 1834 г. (ч. V) подъ именемъ *рѣчи*».

Догадка почтеннаго академика въ отношеніи тождества помѣщеннаго у Пушкина письма Державина съ рѣчью, говоренною въ Казани, справедлива. Въ Архивѣ Военно-Топографическаго Депо находится подлинникъ этой рѣчи, поднесенный Императрицѣ при всеподданнѣйшемъ письмѣ генералъ-аншефа Александра Ильича Бибикова, главнокомандующаго войсками, дѣйствовавшими противъ мятежныхъ шаекъ Пугачева.

Всѣмъ извѣстны несчастныя обстоятельства, предшествовавшія отправленію въ Казань Бибикова, облеченнаго полною властію для усмиренія мятежа. Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Бибикова, данномъ 29-го ноября 1773 года, превосходно очерчено тогдашнее положеніе взволнованнаго края и указаны пути, которыми Бибиковъ долженъ былъ достигнуть цѣли: успокоенія края и уничтоженія скопищъ самозванца.

Дѣйствуя на основаніи этой инструкціи, Бибиковъ, по пріѣздѣ въ Казань, пригласилъ дворянъ собраться 1-го января для выслушанія Высочайшаго манифеста 29-го ноября 1773 года, призывавшаго всѣхъ вѣрноподданныхъ къ защитѣ отечества и сопротивленію мятежникамъ. Дворянство г. Казани, въ собраніи 1-го января, постановило: «*выставить на свой счетъ вооруженный конный корпусъ*.»

Императрица, получивъ извѣстіе объ этомъ постановленіи казанскаго дворянства, послала въ Казань извѣстный милостивый манифестъ, а въ частномъ письмѣ Бибикову, именуя Себя казанскою помѣщицею, объявила о своемъ намѣреніи тоже выставить вооруженный корпусъ изъ своихъ крестьянъ того края.

27-го января 1774 года доставленъ былъ въ Казань Высочайшій рескриптъ казанскому дворянству, а на 30-е число того же мѣсяца Бибиковымъ назначено собраніе дворянъ. На этомъ-то собраніи и была произнесена предводителемъ казанскаго дворянства, Макаровымъ, извѣстная рѣчь, сочиненная Державинымъ, а не Уковымъ, какъ сказано въ статьѣ г. Грота. Въ подлинныхъ донесеніяхъ Бибикова находятся три письма къ нему отъ предводителя казанскаго дворянства. Первое отъ 3-го января 1774 г. извѣщаетъ его о рѣшеніи дворянства вооружить на свой счетъ конный корпусъ; письмо это подписано: казанскаго дворянства предводителемъ, статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Кудрявцевымъ, который подписалъ также и самое постановленіе дворянства о вооруженіи корпуса. Второе письмо подписано предводителемъ Иваномъ Макаровымъ. Письмо это мы приводимъ въ настоящей статьѣ. Третье письмо, отъ 13-го марта 1774 г., тоже подписанное Макаровымъ, сообщаетъ Бибикову о раздачѣ дворянамъ печатныхъ экземпляровъ Высочайшаго манифеста. Объ Уковѣ же нигдѣ не упоминается. Вмѣстѣ съ тѣмъ Макаровъ написалъ къ Бибикову благодарственное письмо отъ имени казанскаго дворянства.

Подлинникъ рѣчи и копія съ письма Макарова приложены ко всеподданнѣйшему донесенію Бибикова изъ Казани отъ 5-го февраля 1774 года за № 10-мъ. Это донесеніе сохранилось донынѣ между многими интересными историческими документами, принадлежащими Генеральному Штабу.

Такимъ образомъ дѣйствительно, кромѣ рѣчи было еще и письмо, но не къ Императрицѣ, а къ Бибикову. Пушкину не были извѣстны донесенія Бибикова о дѣйствіяхъ противъ Пугачева, и потому онъ, слышавши о рѣчи и письмѣ, ошибочно назвалъ рѣчь письмомъ, а о рѣчи сказалъ, что не имѣлъ случая читать ее.

Вотъ какъ, въ донесеніи за № 10, Бибиковъ описываетъ собраніе казанскаго дворянства, бывшее 30-го января 1774 года (*).

«Высочайшей Вашего Императорскаго Величества рескриптъ отъ 16-го, изъявляющій всемилостивѣйшее Благоволеніе и Милость къ Казанскому Дворянству, и благодарность Вашего Величества о первыхъ моихъ здѣсь начинаніяхъ, въ 27-й день прошедшаго мѣсяца принять удостоился. И тотъ же самый день, объявилъ здѣшнему Господину Предводителю, чтобы повѣстилъ онъ о собраніи всѣмъ живущимъ здѣсь въ Городѣ и по близости онаго находящимся дворянамъ, и что я имѣю объявить имъ Высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ. Собраніе сіе и назначено было 30-го числа по утру. въ сей день они дѣйствительно и собрались, и мнѣ чрезъ присланныхъ двухъ отъ собранія дворянъ знать дано, что предводитель съ дворянами меня ожидаютъ, чтобъ услышать высочайшую Вашу волю. въ тожъ время прислали они въ квартиру мою для Ескорту моего 50 человѣкъ вооруженныхъ улановъ съ двумя офицерами. По прибытіи моемъ въ домъ предводителя встреченъ я былъ у крыльца двумя дворянами, и вступая на лесницу безпрестанно еще по два тѣхъ же меня встрѣчали. вошедъ въ Собраніе прежде нежели объявилъ я высочайшей Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшей рескриптъ пріуготовилъ я ихъ пристойною къ тому Рѣчью, а потомъ прочелъ его самъ слово до слова. Немогу описать Всемилостивѣйшая Государыня съ какимъ благоговеніемъ и радостными слѣзами слушали они высочайшую Вашу къ нимъ Милость и Благоволеніе. По прочтеній слышны только были многогласныя повторенія: «Да здравствуетъ великая Наша Самодержица! Да Царствуетъ надъ нами Щедрая Мать наша! Готовы мы за Нее пролить кровь нашу и жертвовать всѣмъ, что мы имѣемъ.» Таковыя восклекновеніи должны были привесть всякаго въ радостное умиленіе! Потомъ предводитель, именемъ всего Дворянства, говорилъ рѣчь, которую поднесть у сего смѣлость пріемлю, а всѣ совокупно просили, чтобъ могли они получить копіи со всемилостивѣйшаго рескрипта: да останется онъ у всякова для будущихъ потомковъ Монументомъ Милости Великой Екатерины къ Казанскому Дворянству, на что я охотно и согласился.

«Послѣ того Господинъ Губернаторъ, и Предводитель Дворянской со всѣми дворянами поѣхали въ соборную церковь, гдѣ по отправленіи Литургій здѣшнимъ архіереемъ, казанское дворянство просило чтобъ отправленъ былъ благодарной молебенъ о дражайшемъ и многолѣтномъ Здравій Вашего Императорскаго Величества; что и исполнено при пушечной стрѣльбѣ изъ поставленныхъ передъ соборомъ (орудій?). весь сей день дворянѣ торжествовали, а ввечеру собрались въ домѣ предводителя, куда Господинъ Губернаторъ и я приглашены были, и всю ночь дворянскія домы во всемъ Городѣ были иллюминованы.»

(*) Правописаніе сохранено согласно подлиннику.

Рѣчь, поднесенная Императрицѣ и сочиненная Г. Р. Державинымъ, имѣла слѣдующее заглавіе, которое мы списываемъ съ подлинника рѣчи:

РѢЧЬ
Благодарственная
Ея
ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,
ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНѢ,
ИМПЕРАТРИЦѢ и САМОДЕРЖИЦѢ
ВСЕРОССІЙСКОЙ
ЕКАТЕРИНѢ
ВТОРОЙ
отъ
общества дворянства казанскаго
въ ихъ собраніи публично говоренная,
на
случай объявленія
всемилостивѣйшаго Ея
Величества
Казанскому Дворянству
Благоволенія
За набраніе ими ихъ дворянскаго корпуса
такъ же,
и при случаѣ высочайшаго снисхожденія
что
Ея Величество
Казанская Помѣщица.
Сочинена казанскимъ дворяниномъ
въ Казанѣ, 1774-го года.

Оборотная сторона страницы, на которой написано это заглавіе, оставлена чистою, а на слѣдующей страницѣ начинается самая рѣчь слѣдующими словами:

«Всеавгустѣйшая Государыня
Премудрая и непобѣдимая
Императрица!

«Дражайшее намъ и потомкамъ нашимъ» и т. д., совершенно согласно съ тѣмъ, какъ напечатано Пушкинымъ въ 5-мъ прим. къ 4-й гл. его Исторіи Пугачевскаго Бунта.

За этою рѣчью въ подлинныхъ донесеніяхъ Бибикова слѣдуетъ: копія съ письма г. Макарова, предводителя Казанскаго Дворянства.

Приведемъ вполнѣ это письмо:

«Казанское дворянство приноситъ своей Самодержицѣ всеподданнѣйшее благодареніе за высочайшую Ея Величества Милость съ коею Она усерднѣйшее наше приношеніе воспріять соизволила, всемилостивѣйшее Ея благоволеніе и покровительство съ таковымъ матернимъ увѣреніемъ и позднымъ нашимъ потомкамъ будетъ служить дражайшимъ монументомъ неизрѣченнаго Ея къ намъ Милосердія.

«Восторгъ нашего теперь обрадованія недопускаетъ больше изъяснить той неоцененности съ какою къ намъ любовію великая Наша Императрица ограждаетъ насъ отъ бѣдствій и опасностей нашихъ! но единственно искренность наша стремится только воздать Царю Царей всеусерднѣйшее Моленіе, дабы оправдалъ онъ Ея Щедроту, Ея великодушіе и неусыпное о насъ попеченіе долголѣтнымъ здравіемъ Ея и благоденствіемъ.

«А вамъ Милостивой Государь, какъ виновнику нашего теперешняго удовольствія и радости всѣ мы свидѣтельствуемъ величайшее благодареніе за ваши поданныя намъ совѣты, кои учинили жертву сердецъ нашихъ благоугодною великой Нашей Самодержицѣ, продолжайте Милостивый Государь къ услугѣ Ея Величества и отечества вашу къ намъ довѣренность и любовь, которыхъ учинить себя достойными всѣ мы стараться будемъ.

«Воспримите въ свое покровительство избраннаго нами Шефа съ его товарищами и подайте имъ случай пролить кровь свою за благополучіе Отечества Нашего и Матери Нашей, мыжъ будучи очевидно увѣрены въ вооруженіи корпуса о ревностныхъ Шефа стараніяхъ имѣемъ несумненную надѣжду, что всѣ они положатъ душу свою за возлюбленную Нашу Самодержицу».

Нѣтъ никакихъ доказательствъ, что письмо это тоже написано Державинымъ, но, по сходству нѣкоторыхъ выраженій письма съ фразами рѣчи, можно предположить, что и рѣчь и письмо оба принадлежатъ перу Державина.

Д. Анучинъ.

17-го Января 1860 года.

тацію хорошаго товарища; но въ Академіи, гдѣ собираются офицеры со всѣхъ концевъ Россіи и гдѣ благородное соперничество поставлено первымъ двигателемъ къ вѣрному успѣху, а взаимный постоянный надзоръ другъ за другомъ—лучшимъ средствомъ къ его достиженію—тамъ пріобрѣтаетъ право на общее уваженіе только тотъ, кто истинно его достоинъ.

Князя Бориса Алексѣевича всѣ любили въ полку и уважали въ Академіи—это лучше всѣхъ похвалъ.

Это же и позволяетъ не говорить много о достоинствахъ покойнаго, когда дѣло говоритъ само за себя: добрый и нѣжный сынъ, добрый братъ, честный и совѣстливый исполнитель своихъ обязанностей, онъ соединялъ въ себѣ все для того, чтобы съ честію оправдать попеченія о немъ родителей и надежды товарищей. Достоинства эти увеличивались тою ясностію души и чистотою побужденій, которыя всегда отличали покойнаго и придавали зрѣлость побужденіямъ его пылкой души.

Въ утратѣ нашей должно служить утѣшеніемъ, что тотъ жилъ не даромъ, кто умѣлъ оставить по себѣ хорошую память. Вѣримъ и надѣемся, что Богъ любви и милосердія приметъ въ Свое лоно того, кто умѣлъ любить до того, что *положилъ душу свою за други своя* (*). Все пройдетъ, сказалъ апостолъ, но память любви останется. Помолимся же, чтобы Богъ успокоилъ душу новопреставленнаго раба своего «въ мѣстѣ свѣтлѣ, мѣстѣ злачнѣ, мѣстѣ покойнѣ, идеже вси праведніи упокоеваются».

Бывшій Академикъ.

Въ С.-Петербургѣ находятся для сбора подаяній іеромонахи Дечанской обители въ Старой Сербіи, Агаѳангелъ и Кириллъ. Сборъ ихъ разрѣшенъ Государемъ Императоромъ и благословленъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Сунодомъ.

Старою Сербіею называется южная часть сербской земли, находящаяся подъ непосредственнымъ владычествомъ мусульманъ. Обитель Дечанская, построенная во имя Господа Вседержителя Святымъ Сербскимъ Королемъ и Мученикомъ Стефаномъ въ 1327 году, есть главная опора православія въ этой странѣ. Окруженная со всѣхъ сторонъ дикими арнаутами-мусульманами, она пришла въ крайнее разореніе: ей грозитъ запустѣніе, если единовѣрная братія въ Россіи не пособитъ ей своими щедротами. Въ прежнее время, когда сербская держава процвѣтала, а Русь находилась подъ игомъ татаръ, святой основатель Дечанскаго монастыря снабжалъ русскія церкви благочестивыми дарами для поддержанія православія въ нашемъ отечествѣ: да отплатятъ нынѣ русскіе люди за его благодѣянія бѣдствующей обители, которая хранитъ, какъ святыню, его нетлѣнныя мощи.

Иноки Агаѳангелъ и Кириллъ привезли съ собою драгоцѣнный крестъ, сооруженный въ 1348 году сыномъ Святаго Стефана, царемъ Стефаномъ Душаномъ, и въ которомъ, какъ свидѣтельствуетъ современная надпись, заключена частица Животворящаго Древа. Желающіе поклониться этому кресту могутъ видѣть его на квартирѣ О. О. Агаѳангела и Кирилла, которые получили отъ высокопреосвященнаго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго разрѣшеніе служить молебны съ водосвятіемъ.

Сверхъ денежнаго вспомоществованія, въ которомъ Дечанская обитель болѣе всего нуждается, иноки Агаѳангелъ и Кириллъ просятъ также благочестивыхъ жертвователей снабдить ее хоругвями, а равно покровами на главный и два боковыхъ престола, на раку, въ которой хранится Животворящій крестъ, сооруженный основателемъ обители, Св. Стефаномъ, и на раки, въ которыхъ почиваютъ мощи Св. Стефана, сестры его Св. Елены, Царицы Болгарской и Св. Нестора Пустынножителя Дечанскаго.

Обитель Дечанская всегда помогала, изъ своихъ скудныхъ средствъ, церквамъ въ окрестныхъ мѣстахъ и старалась по возможности предохранить ихъ отъ совершеннаго запустѣнія. Часть сбора, нынѣ производящагося въ Россіи О. О. Агаѳангеломъ и Кирилломъ, назначается также въ пользу бѣднѣйшихъ церквей Старой Сербіи. Они обращаютъ вниманіе Русскихъ въ особенности на слѣдующее: въ с. Бѣлополѣ необходимо построить новую церковь (это стоило бы 500 руб. сер.); въ с. Гораждовацъ, необходимо возобновить церковь (это стоило бы 1,000 руб.); въ с. Сига—тоже (требуется 250 руб.); въ с. Грезовица близъ г. Пеава—тоже (требуется 250 руб.); въ с. Добродолъ необходимо построить церковь (требуется 500 руб.). Благочестивые жертвователи могли бы назначить, чьему имени желаютъ посвятить всѣ эти церкви. На довершеніе начатой постройки церкви Св. Космы и Даміана въ Вербицѣ, близъ новаго Пазара, которая имѣла бы особенно важное значеніе для окрестныхъ православныхъ, требуется 10,000 руб. сер. На поновленіе церкви тѣхъ же Св. Космы и Даміана въ Жеочищѣ близъ Дегалъ нужна утварь и пособіе въ 200 руб. Наконецъ, въ утвари и священническихъ ризахъ, хотя бы самыхъ простыхъ, нуждаются церкви: Введенія во Храмъ Пресв. Богородицы въ с. Доцацъ, Успенія въ с. Ораховацъ; Св. Николая, Св. Евангелиста Луки и Св. Іоанна Предтечи, всѣ три въ с. Хоча, зависящемъ отъ Дечанской обители, Св. Георгія, Св. Димитрія и Св. Апостолъ Петра и Павла въ волости Сириничъ на Косовомъ полѣ, Св. Николая въ Липлянахъ, бывшей Косовопольской митрополіи; наконецъ Св. Пророка Амоса, въ с. Бабинъ—Мостъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ Св. Сербскій князь Лазарь и воинство Сербское сложили свои головы за вѣру христіанскую въ 1389 году.

Иноки Агаѳангелъ и Кириллъ имѣютъ жительство на Сунодальномъ подворьѣ, на углу Кабинетской и Звенигородской улицъ, въ домѣ подъ № 14-мъ.

Они будутъ ожидать благочестивыхъ жертвователей по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, а равно по воскресеньямъ, послѣ литургіи.

(*) Первою причиною болѣзни Кн. Б. А. была поѣздка его въ Тверскую деревню, куда поспѣшилъ онъ, получивъ извѣстіе о тяжкой болѣзни своего отца.

Нѣсколько словъ о картинной галереѣ и магазинѣ рѣдкостей И. И. Родіонова.

Помните ли, какъ встарину наши баре и бояре, подъ наитіемъ человѣческихъ идей, вѣявшихъ на нихъ въ царствованіе Екатерины II и Александра I, другъ передъ другомъ старались пріобрѣтать лучшія европейскія произведенія живописи и ваянія? Тратились огромные капиталы, возникали картинныя галереи, музеумы, наполняемые созданіями первоклассныхъ художниковъ; Европа съ изумленіемъ смотрѣла на эту просвѣщенную ревность, которая, къ сожалѣнію, въ русскихъ богачахъ-вельможахъ была такъ же пылка и коротка, какъ спокойна и постоянна въ англійскихъ лордахъ. Затѣмъ внуки, не имѣя тонкаго вкуса дѣдовъ, продолжали бросать огромныя суммы на покупку.... увы! не картинъ и изваяній знаменитыхъ мастеровъ, а полотна и мрамора италіянскихъ поддѣлывателей. Сначала отсутствіе вкуса, потомъ любви,—и знаменитыя собранія пошатнулись; неприкосновенность ихъ была нарушена, не приращаться, а убавляться начали они. Вырученныя деньги пошли на карты и содержаніе живыхъ грацій, венеръ....... Изъ обломковъ старинныхъ галерей стали мало-по-малу составляться новыя галереи, но уже не боярами, а лицами другихъ сословій. Теперь, когда сохранившіяся кое-какъ старинныя боярскія собранія остаются покрытыми пылью, какъ окоченѣвшій, недоступный памятникъ давно минувшихъ временъ, для котораго какъ-будто не бывало послѣднихъ десятковъ четырехъ лѣтъ,—на молодыхъ собраніяхъ играютъ лучи свѣжей жизни и любви къ искусству.... Но послѣднихъ уже мало: два-три собранія въ Москвѣ—и только. Не сюда обыкновенно идутъ капиталы того сословія, къ которому принадлежатъ новые собиратели; не сюда обращаютъ теперь свои деньги и зажиточные баре: они ищутъ болѣе существеннаго.... Тѣмъ почтеннѣе являются новые собиратели и любители произведеній искусства; тѣмъ уважительнѣе и дѣятельность тѣхъ, которые, какъ любители и вмѣстѣ промышленики, затратили и затрачиваютъ большіе капиталы на пріобрѣтеніе картинъ, статуй, бронзы и разныхъ старинныхъ и рѣдкихъ вещей, словомъ, такихъ предметовъ, которые въ настоящее время не представляютъ еще самаго выгоднаго сбыта, да и въ будущемъ, при постоянномъ усиленіи дѣловаго направленія, не обѣщаютъ ничего лучшаго. Ясно, что въ этой дѣятельности, кромѣ промышленыхъ цѣлей, которыя свойственны всѣмъ и каждому, должно предположить что-нибудь повыше,—и это мы, ни мало не сомнѣваясь, назовемъ любовью. Представителемъ такой дѣятельности у насъ въ Москвѣ служитъ И. И. Родіоновъ. Начало его занятій относится къ той порѣ, когда у насъ въ среднемъ сословіи проявилась любовь къ искусству, поддерживаемая счастливыми пріобрѣтеніями, которымъ способствовало разрушеніе старинныхъ боярскихъ галерей. Съ тѣхъ поръ занятія его постоянно усиливались, собраніе картинъ и рѣдкостей разрасталось. Мы помнимъ его магазинъ сначала на Моховой, потомъ на Покровкѣ, а теперь уже видимъ не просто магазинъ, но большую красивую галерею, тамъ же на Покровкѣ. Освѣщеніе устроено сверху; расположеніе предметовъ сдѣлано со вкусомъ и толкомъ; но нельзя было избѣгнуть нѣкоторой тѣсноты, потому-что собраніе предметовъ многочисленно. Стѣны увѣшаны и уставлены картинами; посрединѣ между другими изваяніями и вазами изъ флорентійскаго мрамора стоитъ замѣчательная мраморная копія гладіатора, точащаго ножъ. Различныя мозаики, медальоны, бронза, рѣдкое оружіе, китайскій и старинный саксонскій и севрскій фарфоръ, старинное серебро, новѣйшія инкрустаціи и множество другаго рода рѣдкостей и замѣчательныхъ по работѣ вещей наполняютъ магазинъ, состоящій при галереѣ, а также помѣщаются отчасти и въ самой галереѣ. Число картинъ, простирающееся далеко за 1,000, на дняхъ еще значительно увеличено. Оригиналы и копіи принадлежатъ различнымъ школамъ, въ особенности древнимъ: фламандской, голландской, италіянской и французской. Между ними есть весьма замѣчательныя, напоминающія, по прекрасной работѣ, первоклассныхъ мастеровъ. Намъ преимущественно понравились: головка въ родѣ грезовскихъ, двѣ вуермановскія баталіи, нѣсколько хорошихъ фламандской работы, одна, напоминающая Рембранта, два морскихъ вида Вангогена, двѣ картины, изображающія животныхъ, Розы ди Тиволи, нѣсколько пейзажей Казановы, баталіи П. Кастеля большія, картины Лондоніо, перспектива Гранета, портретъ Ф. Вуермана, женскія фигуры, одна Ванлоо, другая Бордоне, мученіе св. Варѳоломея съ монограмой Караваджи, сцена инквизиціи Моленера, пейзажъ, на рамѣ котораго выставлено имя Рембранта, Мадона съ Младенцемъ и кругомъ вѣнокъ изъ цвѣтовъ Вандеръ-Браха, нѣсколько видовъ, писанныхъ Робертомъ, и 32 вида Петербурга и Москвы, напоминающіе постройку, нѣкоторыя мѣстности и костюмы жителей обѣихъ столицъ прошлаго вѣка. Эти виды писаны Бартомъ по заказу Екатерины II. Намъ приходитъ на мысль, отчего бы нашимъ археологамъ, съ такою пользою возстановляющимъ русскую, въ особенности московскую, старину, не обратить вниманія на эти виды и не выхлопотать имъ какого-нибудь прочнаго помѣщенія, напримѣръ въ Оружейной Палатѣ? Правда, хозяинъ съ свойственною ему любезностію и готовностію отворяетъ двери своей галереи и своихъ комнатъ, наполненныхъ также картинами, не только покупателямъ, но и всякому любознательному посѣтителю; тѣмъ не менѣе вещи, имъ собираемыя, не могутъ быть всегдашнею его принадлежностію, и, попавшись разъ охотнику, могутъ сдѣлаться не всегда доступными для общества. Мы не можемъ не упомянуть здѣсь кстати, что г. Родіоновъ почти постоянно участвуетъ въ Московскихъ художественныхъ выставкахъ, цѣль которыхъ не только показать труды молодыхъ художниковъ, но и содѣйствовать сколько-нибудь общественному образованію.

(Обертокный Листокъ.)

Въ № 21-мъ «Кіевскаго Телеграфа», отъ 12-го марта, пишутъ: «Читателямъ нашимъ извѣстно, изъ 49-го № прошлаго года Кіевскаго Телеграфа, объ учрежденномъ помѣщиками Владиміромъ и Варѳоломеемъ Ивановичами Сивицкими въ Каменно-Бродской вотчинѣ ихъ, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи, *приходскомъ для крестьянскихъ мальчиковъ училищѣ*. Теперь мы имѣемъ вѣрное свѣдѣніе, что Каменно-Бродское училище начинаетъ оправдывать ожиданія: двѣнадцать, на первый разъ, крестьянскихъ мальчиковъ уже оканчиваютъ изученіе букварей и вседневныхъ молитвъ; потомъ возьмутся за необходимые гражданскіе учебники и будутъ учиться писать, соотвѣтственно цѣли ихъ воспитанія, съ тѣмъ, чтобы они не только не отвыкали отъ своего быта и сельскихъ занятій, но, напротивъ, чтобы сдѣлались вполнѣ полезными поселянами,—и для этого предположено, чтобы слѣдующаго лѣта, кромѣ грамотности, воспитанники эти изучали садоводство и огородничество, подъ руководствомъ владѣльческаго садовника, и чтобы способнѣйшіе изъ нихъ совершенствовались по этой части, а прочіе изучали цирюльничество, столярство, портняжество и другія ремесла по ихъ способностямъ. Не менѣе того, какъ намъ извѣстно, Каменно-Бродскіе владѣльцы Сивицкіе предполагаютъ учредить и школу для образованія крестьянскихъ дѣвочекъ грамотѣ и полезнымъ рукодѣліямъ, а также намѣрены основать въ своей вотчинѣ крестьянскую библіотеку при означенныхъ училищахъ,—и для этого будутъ выписывать, на первый разъ журналъ: «Народное Чтеніе» и книги религіознаго содержанія.»

22-го Марта, въ 11 часу утра, около дома Гарновскаго (Нарв. Части), пролетка Прапорщика Смирнова, запряженная въ одну лошадь, во время ѣзды, соскочила со шкворня и вырвавшаяся лошадь, наѣхавъ на проходившую вблизи актрису Императорскихъ Театровъ Шталь, ударила ее оглоблями въ голову и сбила съ ногъ. Больная тотчасъ была отправлена въ Отдѣленіе больницы Чернорабочихъ и тамъ вскорѣ умерла.

(П. В.)

Главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

О движеніи и сборѣ по открытому участку С.-Петербурго-варшавской желѣзной дороги за январь 1860 г. Въ январѣ 1860 года протяженіе открытаго для публики участка С.-Петербурго-варшавской линіи, составляло: по 27-е января 257 верстъ (до Пскова), съ 27-го января 306 (до Острова); перевезено: пассажировъ 23,878 чел.; товаровъ 650,008 пуд.; сбора получено: съ пассажировъ 40,474 руб. 75 к., за товары 32,388 р. 71 к., всего 72,863 р. 46 к. Среднимъ числомъ на версту 274 руб. 95 к.; въ томъ же мѣсяцѣ предъидущихъ годовъ получено на версту: въ 1858 г. 175 р. 72 к., въ 1859 г. 258 р. 52 к.

(Спб. Пг.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Слабость имѣетъ большое право на всеобщее уваженіе, и всѣ конечно гораздо снисходительнѣе къ ней, нежели къ силѣ; всѣ охотно извиняютъ щекотливость безсильныхъ и сочувствуютъ дѣйствительнымъ или мнимымъ оскорбленіямъ, наносимымъ ей. Но надобно, чтобъ и слабость чувствовала собственное свое достоинство и не угрожала тамъ, гдѣ дѣло можно обсудить спокойно. Угроза слабыхъ возбуждаетъ не сочувствіе, а печальное соболѣзнованіе. Мы всегда скорѣе готовы помочь тому, кто страдательно покоряется насильству, чѣмъ тому, кто назойливо вызываетъ на бой силу, могущую подавить его съ перваго шага.—Швейцарія готовится съ *оружіемъ въ рукахъ* защищать свои права противъ Франціи. Возможна-ли подобная борьба и что она докажетъ? Какую цѣль можетъ она имѣть? Защиту правъ? Но права Швейцаріи передъ Европою состоятъ въ нейтралитетѣ ея. Онъ гарантированъ всею Европою, которая конечно не допуститъ нарушенія его, но которая прежде зрѣло обсудитъ угрожаютъ-ли ему, нарушаютъ ли его. Все дѣло въ двухъ незначущихъ провинціяхъ Сардиніи, Шабле и Фоссиньи. Онѣ прилегаютъ къ Женевскому кантону, и вѣнскій конгрессъ 1815 года, желая оградить Піемонтъ отъ Франціи, объявилъ эти провинціи нейтральными, поручивъ наблюденіе этого нейтралитета Швейцаріи. Но сами области принадлежали Сардиніи. Въ прошлогодней войнѣ французскія войска очень спокойно проходили и проѣзжали по этой полосѣ для вступленія въ Италію, и никто не думалъ препятствовать этому. Правда, вѣнскій кабинетъ, для котораго всякая ближайшая дорога французовъ въ Италію была невыгодна, упрекалъ Швейцарію, что она допускаетъ подобное нарушеніе ввѣреннаго ей нейтралитета, но та ничего не отвѣчала на это, чувствуя, что Сардинія, подвергшаяся несправедливому вторженію, имѣетъ право располагать своими областями для своего спасенія и что Швейцарія очень бы неблагоразумно поступила, еслибъ стала запрещать Франціи движеніе войскъ. Вся Европа тоже молчала и не видѣла въ этомъ никакого нарушенія нейтралитета Швейцаріи. Теперь, вслѣдствіе новѣйшихъ политическихъ событій, Сардинія уступаетъ Франціи всю Савойю, и въ томъ числѣ провинціи Шабле и Фоссиньи. Но обѣ державы, желая сохранить уваженіе къ трактату 1815 года, сказали въ договорѣ 24-го марта, что Сардинія уступаетъ ихъ на томъ условіи, на какомъ сама владѣетъ ими; Франція же обязуется составить объ этомъ соглашеніе какъ со Швейцаріею, такъ и съ прочею Европою, подписавшею трактатъ 1815 года. Слѣдственно, уступка сдѣлана законно и благовидно. Съ чего же могла взять Швейцарія, что Піемонтъ долженъ уступить ей эти области, а не Франціи, которая не имѣетъ права взять ихъ, не нарушивъ чрезъ то нейтралитета Швейцаріи? Тутъ, по нашему мнѣнію, нѣтъ нисколько логичности. Утвердитъ ли Европа уступку Савоіи въ пользу Франціи, это дѣло другое, которое не касается до Швейцаріи. Европа гарантировала нейтралитетъ ея кантоновъ; она и обсудитъ, будетъ ли онъ нарушенъ этою уступкою? Но вооруженія, угрозы, вызовъ, протесты и даже наконецъ вооруженное вторженіе женевцовъ въ уступленныя области, все это кажется намъ несоотвѣтственнымъ, безвременнымъ и безполезнымъ. Европа не послѣдуетъ за Швейцаріею по этому пути. Англія имѣетъ, можетъ быть, свои виды и выгоды, чтобъ подстрекать Швейцарію, но въ случаѣ войны не поможетъ ей ни шиллингомъ, ни солдатомъ. Пруссія можетъ не одобрять присоединенія Савоіи къ Франціи, боясь за дальнѣйшія требованія ея на рейнской границѣ, но конечно не одобритъ нынѣшнихъ воинственныхъ вызововъ Швейцаріи; Австрія еще менѣе будетъ помогать ей. На кого же она надѣется?

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *8-го апрѣля (27-го марта).* (Отъ телеграфическаго учрежденія Рейтера). Изъ Америки получено извѣстіе, что въ газетѣ New-iork Herald, 16-го (28-го) марта, пишутъ, что предложеніе Англіи объ устройствѣ недоразумѣній по сенъ-жуанскому дѣлу, почтительнымъ образомъ отринуто Соединенными Сѣверо-Американскими Штатами.—По извѣстіямъ изъ Вѣра-Круса, отъ 3-го (15-го) марта, перемиріе было безуспѣшно, и осада возобновлена сильнымъ образомъ генераломъ Мирамономъ.

Туринъ, *7-го апрѣля (26-го марта).* Въ офиціяльномъ журналѣ помѣщено извѣстіе изъ Неаполя, отъ 5-го апрѣля, что въ Палермѣ возстаніе прекращено, но въ Мессинѣ оно еще не совершенно усмирено. Возстаніе распространилось и въ Катанію. Послѣ 5-го апрѣля извѣстій не было, ибо сообщеніе по телеграфу прекратилось.

Римъ, *3-го апрѣля (22-го) марта.* Вчера генералъ Ламорисіеръ былъ принятъ въ Ватиканѣ. Увѣряютъ, что король піемонтскія потребовалъ освобожденія политическихъ преступниковъ, родомъ изъ легацій.

Лондонъ, *8-го апрѣля (27-го) марта.* Телеграфное учрежденіе Рейтера получило офиціяльную депешу изъ Неаполя отъ 7-го апрѣля, вечеромъ, что въ Палермѣ и во всей Сициліи совершенно спокойно, равно какъ и въ Неаполѣ, и что правительство приняло всѣ необходимыя мѣры для поддержанія спокойствія.

9-го апрѣля (28-го марта). Въ Times пишутъ сегодня, что швейцарскій посланникъ въ Лондонѣ, г. Деларивъ, прибылъ туда чтобы требовать созванія конгресса для рѣшенія швейцарскаго вопроса. Англія не будетъ противиться тому. Въ Times хвалятъ образъ дѣйствій Пруссіи по этому вопросу.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 30-го (18-го) марта* (J. de St.-P.). Въ National Zeitung сказано, что коммиссія палаты депутатовъ, разсматривающая проектъ преобразованія арміи большинствомъ 14-ти голосовъ противъ 6-ти составила рѣшеніе, противное плану правительства, а именно: о подраздѣленіи ландвера на два разряда. На другой день ожидали рѣшенія коммиссіи въ пользу 2-хъ лѣтней дѣйствительной службы вмѣсто 3-хъ, предложенныхъ проектомъ министерства.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 29-го (17-го) марта.* (J. de St.-P.) Въ Кёльнской газетѣ пишутъ: «Великій герцогъ тосканскій, герцогъ моденскій и герцогиня пармская отправили въ Туринъ весьма сильный протестъ противу присоединенія ихъ владѣній къ Сардиніи. Копіи съ этихъ протестовъ сообщены прочимъ державамъ. Австрія разошлетъ тоже подобный протестъ, возставая торжественно противу нарушенія международныхъ правъ со стороны Сардиніи, и объявляя, что она не уступитъ правъ своихъ, гарантированныхъ Европою, а потребуетъ ихъ въ свое время. Этотъ протестъ посланъ будетъ дипломатическимъ путемъ ко всѣмъ кабинетамъ, ручавшимся за сохраненіе вѣнскаго трактата».

— Въ Вѣнѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ спек-

такля 5-го апрѣля, составленнаго въ Пестѣ венгерцами «въ пользу кроатскихъ своихъ братьевъ», которые теперь терпятъ сильный голодъ. Лица, участвующія въ спектаклѣ, принадлежатъ къ высшему дворянству Венгріи. Въ концѣ представленія составлены будутъ двѣ живыя картины изъ венгерской исторіи, а именно: Црини, отказывающійся сдать туркамъ крѣпость Сигетъ, и сцена прощанія его съ семействомъ, когда онъ идетъ на послѣднюю вылазку, во время которой и погибъ. Сюжетъ Урини выбранъ для того, чтобъ всѣ венгерцы могли участвовать въ присягѣ на обнаженныхъ мечахъ. При томъ же это будетъ празднествомъ примиренія между венгерцами и сербами. Хотятъ принять всѣ мѣры, чтобъ въ случаѣ нужды новый Іеллачичъ не двинулся съ кроатскими братьями противъ Венгріи.

— Въ той же газетѣ пишутъ: «Политическій горизонтъ Европы начинаетъ вновь помрачаться. Съ нѣкотораго времени видна въ Вѣнѣ чрезвычайная дѣятельность въ вооруженіи. Говорятъ, что къ югу посланы будутъ значительныя военныя силы. Вчера всѣ газетныя редакціи получили министерскій циркуляръ, запрещающій имъ говорить о всякомъ движеніи войскъ.»

— Князь Петрилла имѣлъ уже конференціи съ графомъ Рехбергомъ. Здѣсь почитаютъ положеніе дѣлъ Неаполя очень опаснымъ, и стараются подавать совѣты благоразумія, какъ Франциску II, такъ и Пію IX, чтобъ они отказались отъ вооруженныхъ посредничествъ въ Мархіяхъ и Умбріи. Вступленіе туда неаполитанскихъ войскъ будетъ конечно сигналомъ войны, въ которой Австрія не можетъ теперь принять участія.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 30-го (18-го) марта.* (J. de St.-P.) Въ сегодняшнемъ Монитерѣ напечатанъ трактатъ между Франціею и Сардиніею объ уступкѣ Савоіи и Ниццы. Вотъ самый текстъ: «Во имя пресвятой и нераздѣльной Троицы, е. в. императоръ французовъ, представя причины, по которымъ отъ поземельныхъ измѣненій между Франціею и Сардиніею ему желательно было бы присоединить Савоію и округъ Ниццы (circondario di Nizza) къ Франціи, и найдя е. в. короля сардинскаго расположеннымъ къ согласію на это, ихъ величества рѣшили заключить по этому предмету трактатъ, и назначили уполномоченными: е. в. императоръ французовъ барона Талейрана-Перигора и г. Винцента Бенедетти, а е. в. король сардинскій графа Кавура и кавалера Фарини, которые, размѣнявъ свои уполномочія, условились въ слѣдующихъ статьяхъ: 1-е) е. в. король сардинскій согласенъ на присоединеніе Савоіи и округа Ниццы къ Франціи, отказываясь за себя и за своихъ преемниковъ въ пользу е. в. императора французовъ отъ всѣхъ правъ и титуловъ по этимъ областямъ. Между ихъ величествами условлено, что присоединеніе совершено будетъ безъ малѣйшаго насилія воли народовъ и что оба правительства въ самоскорѣйшемъ времени согласятся въ наилучшихъ средствахъ къ узнанію и оцѣнкѣ народныхъ желаній. 2) Условлено также, что е. в. король сардинскій не иначе можетъ передать нейтрализованныя части Сардиніи, какъ на тѣхъ условіяхъ, на какихъ самъ владѣлъ ими и что е. в. императоръ французовъ принимаетъ на себя согласиться по этому предмету, какъ съ державами подписавшими вѣнскій трактатъ, такъ и съ Гельветическою республикою, давъ имъ гарантіи по исполненію упомянутаго пункта. 3) Смѣшанная коммиссія опредѣлитъ съ надлежащею справедливостію границы между обоими государствами, принимая въ уваженіе топографію горъ и необходимость защиты. 4) Одна или нѣсколько смѣшанныхъ коммиссій. разсмотрятъ и рѣшатъ въ самоскорѣйшемъ времени разные вопросы, которые возникнутъ отъ соединенія, какъ-то: участіе Савоіи и Ниццы въ государственномъ долгѣ Сардиніи и исполненіе обязательствъ по контрактамъ, заключеннымъ съ сардинскимъ правительствомъ, которое, впрочемъ, само окончитъ работы прорытія альпійскаго тоннеля чрезъ гору Ценисъ. 5) Французское правительство будетъ имѣть вниманіе къ гражданскимъ и военнымъ должностнымъ лицамъ, принадлежащимъ по рожденію къ Савоіѣ и ниццскому округу и переходящихъ нынѣ въ подданство Франціи, касательно правъ, пріобрѣтенныхъ ими на службѣ сардинскаго правительства, а именно: они будутъ пользоваться всѣми выгодами пожизненнаго назначенія судебныхъ званій и гарантіями военныхъ чиновъ. 6) Сардинскіе подданные, урожденные изъ Савоіи и ниццскаго округа, или проживающіе нынѣ въ этихъ провинціяхъ, могутъ въ продолженіе года со дня ратификацій имѣть право переселиться на постоянное жительство въ Италію съ сохраненіемъ правъ сардинскихъ подданныхъ. Они могутъ сохранить свои недвижимыя имущества въ областяхъ, присоединенныхъ къ Франціи. 7) Сардинія обязана привести въ исполненіе этотъ трактатъ, какъ скоро послѣдуетъ нужное утвержденіе со стороны законодательнаго парламента. 8) Трактатъ будетъ ратификованъ и ратификаціи размѣнены въ теченіе десяти дней, а если можно, то и раньше. Въ удостовѣреніе чего и пр. Талейранъ, Бенедетти. Кавуръ, Фарини.»

— Французскіе полки, возвращающіеся изъ Ломбардіи, будутъ проходить чрезъ Ниццу и Шамбери, останавливаясь въ этихъ городахъ; но военное занятіе ихъ французскими войсками послѣдуетъ только тогда, какъ исполнены будутъ всѣ формальности трактата по уступкѣ. Шабле и Фоссиньи не будутъ имѣть покуда никакихъ гарнизоновъ и войскъ.

— Разрушенъ-ли англо французскій союзъ или нѣтъ? вотъ вопросъ газетъ. Times говоритъ, что *да!* Journal des Débats и Patrie отвѣчаютъ *нѣтъ!* Нельзя-ли сблизить эти два противныя мнѣнія? Дѣйствительно, со временъ восточной войны былъ ли истинный союзъ между Франціею и Англіею? Союзъ, значитъ обязательство, договоръ, а иначе это только одна фраза, какъ, напримѣръ, въ парламентѣ враждебные члены привѣтствуютъ другъ друга словами: «Мой благородный другъ» Со дня заключенія парижскаго трактата сношенія Франціи и Англіи представляли скорѣе отрицательный союзъ, нежели положительный. Онѣ были въ союзѣ, потому что не вели войны между собою. И надобно отдать справедливость, что вѣрнѣе и примирительнѣе изъ двухъ былъ императоръ Наполеонъ. Онъ наиболѣе обнаружилъ энергическаго терпѣнія! Если теперь это терпѣніе утомилось, то можно сказать, что Англія принудила его къ этому, и Европа скажетъ, что Англія нашла то, чего искала. Но въ самомъ дѣлѣ мы еще далеко до разрыва. Весь шумъ, производимый въ Англіи, одинъ только пустой шумъ. Англо-французскій союзъ переживетъ его и будетъ условнымъ положеніемъ обѣихъ державъ, которыя не дойдутъ до грознаго и опаснаго для обѣихъ столкновеній. Англія видитъ въ союзѣ одно покорство во всѣмъ своимъ видамъ. Этого не можетъ допустить Франція: она всегда будетъ въ такомъ положеніи, что съ разрывомъ готова будетъ начать войну, которой случайности опасны для обѣихъ. Слѣдственно, все убѣждаетъ, что благоразуміе одержитъ верхъ.

— Поведеніе Швейцаріи удивляетъ всѣхъ друзей ея. Читая статьи газеты Bund, явно призывающей къ войнѣ, можно подумать, что это необдуманная вспышка и головокруженіе. Швейцарія не протестовала противъ уступки Ломбардіи и не требовала себѣ Вальтелины для обезпеченія своихъ границъ. Пріятно видѣть, когда нація защищаетъ свои права; очень естественно, что самая слабость дѣлаетъ ее щекотливою; но нынѣшнее движеніе требуетъ увеличенія владѣній Швейцаріи. Швейцарія хочетъ часть военной добычи и жалуется, что ее не принимаютъ къ дѣлежу. Вся разгадка въ томъ, что революціонная и нѣмецкая партіи теперь владычествуютъ въ союзномъ совѣтѣ. Президентъ Штемпфли болѣе всѣхъ непріязненъ къ Франціи; общество *Гельвеція* покрываетъ своими членами всѣ кантоны, никто не смѣетъ протестовать. Всѣ подаютъ голоса по приказу и надѣятся, что настойчивость будетъ имѣть тотъ же успѣхъ, какъ по дѣлу о Нешателѣ. Теперь этого никакъ не случится: Швейцарія обратилась къ великимъ державамъ и требуетъ ихъ суда. Едва ли онѣ примутъ на себя эту обязанность. Австрія даетъ миролюбивые совѣты; Пруссія помнитъ Нешатель. Остается одна Англія, подстрекающая Швейцарію; но при этомъ подстреканіи не даетъ ей ни шиллинга, ни одного солдата. Все это движеніе производится по пустому; тутъ нѣтъ и рѣчи о защитѣ настоящихъ правъ, которымъ никто не угрожалъ, и которыя всегда сохранены будутъ всею Европою.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 29-го (17-го) марта.* (Nord.) Строудскій депутатъ Горсманъ, такъ бурно нападавшій на министерство по вопросу о Савоіи, получилъ уже невыгодное вознагражденіе за свою вражду къ Франціи. Избиратели его составили чрезвычайный митингъ и объявили, что онъ своими сужденіями о Савоіи потерялъ ихъ довѣренность.

ШВЕЙЦАРІЯ. (J. de St-P.) Въ газетѣ Bund, 26-го марта, сказано: «При очевидномъ намѣреніи императора Наполеона III взять себѣ сѣверную Савоію наравнѣ съ другими провинціями этой области, Швейцарія должна выбирать одно изъ двухъ: протестовать и представить событія естественному ходу дѣлъ, или протестовать и противиться всѣми силами. Въ пользу перваго выбора скажемъ, что Франція сильна, а Швейцарія мала; побѣдители при Маджентѣ и Сольферино составляютъ самыя испытанныя войска въ Европѣ, а швейцарскія милиціи не видали и огня. Нѣтъ сомнѣнія, что въ открытомъ бою Швейцарія будетъ побѣждена. Еслибъ мы могли быть увѣрены въ помощи хоть *одной* державы, то дѣло приняло бы другой оборотъ. Но Англія только на словахъ воюетъ въ парламентѣ, Австрія сердится на всѣхъ и разсчитываетъ на всеобщій переворотъ, Россія далеко, Германія мечтаетъ за трубкою, а одной Швейцаріи начать бой было бы безумно. Что же дѣлать? Протестовать и потомъ глядѣть сложивши руки. Это было бы конечно самый дешевый способъ дѣйствій. Но результатомъ этого будетъ то, что Франція приблизится къ горамъ Сенъ-Бернару и Симплону, чтобъ имѣть въ своихъ рукахъ эти ворота въ Италію. Овладѣвъ сѣверною Савоіею, она сдѣлаетъ первый этапъ къ достиженію цѣли. Второй этапъ будетъ въ овладѣніи Женевою и Вализерландомъ, и Швейцарія не въ силахъ будетъ защищать ихъ. Второй выборъ требуетъ много усилій и пожертвованій. Если Наполеонъ III попретъ ногами права Швейцаріи, то произойдетъ бой жестокій и кровопролитный. Это надобно ясно и гласно сказать народу, чтобъ онъ никого не упрекалъ въ послѣдствіяхъ. Послѣдствія будутъ состоять въ томъ, что мы потеряемъ сѣверную Савоію, Женеву и Вализскій кантонъ: останется честь и право требовать въ будущемъ того, что потеряемъ теперь. Пораженіе наше доставитъ намъ уваженіе всей Европы, и оно будетъ намъ очень нужно въ тотъ день, когда сама Франція сдѣлается жертвою своихъ завоеваній. Защищая оружіемъ свои права, и занявъ войсками отнимаемыя области, мы уничтожаемъ савойскій вопросъ и дѣлаемъ его швейцарскимъ, или европейскимъ. Тогда смѣло можемъ выжидать, позволитъ ли Европа тюльерійскому кабинету низвергать одно правительство послѣ другаго. Иногда смѣлость наилучшій совѣтникъ. Чтоже выберетъ Швейцарія? Желаемъ послѣдняго выбора. Если не захочетъ, то пусть оставитъ всѣ сужденія о сформированіи и выставкѣ войскъ, о перемѣнѣ ружей, о снабженіи запасами. Все это стоитъ милліоновъ, а нужно только для настоящей войны. Военныя игрушки во время мира очень опасны.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Парижскій сенатъ, въ засѣданіи 29-го марта, большинствомъ 116 противъ 16-ти голосовъ отвергъ просьбы, представленныя о ходатайствѣ его въ пользу свѣтской власти папы.

— 27-го марта римское правительство разослало свои протесты противу соединенія легацій съ Піемонтомъ во всѣ кабинеты.

— 29-го марта Австрія представила франкфуртскому сейму протестъ противъ соединенія италіянскихъ герцогствъ съ Сардиніею.

— Въ томъ же засѣданіи Пруссія возобновила свой протестъ противъ рѣшенія Сейма 24-го числа о гессенской конституціи. Сеймъ подтвердилъ свое рѣшеніе.

— Въ Женевѣ до 150 савойцевъ и членовъ одного политическаго общества овладѣли пароходомъ на Женевскомъ Озерѣ и отправились въ Тононъ (въ нейтрализованную область). Говорятъ, что союзный совѣтъ приметъ строгія мѣры противъ этой безразсудной и преступной попытки.

— (Ind. B.) Изъ Лондона получено извѣстіе, что императоръ Наполеонъ намѣренъ удовлетворить требованія Швейцаріи, и что онъ сдѣлалъ это по совѣтамъ с.-петербургскаго кабинета (это лондонское извѣстіе требуетъ подтвержденія).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжномъ магазинѣ АЛЕКСѢЯ ИВАНОВА ДАВЫДОВА, Коммиссіонера Министерства Юстиціи, на Невскомъ проспектѣ, Противъ арсенала Николаевскаго дворца, въ д. Завѣтнова,

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

СОЧИНЕНІЯ Ѳ. М. Достоевскаго. 2 тома. М. 1860. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 р. 50 к.

ТРУДЫ КОММИССІИ, Высочайше учрежденной для устройства Земскихъ Банковъ. Спб. 1860 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ КРЕДИТЪ и его современная организація въ Европѣ, съ приложеніемъ уставовъ ипотечныхъ кредитныхъ учрежденій въ Германіи, Царствѣ Польскомъ и Остзейскомъ краѣ. В. Безобразова. Спб. 1860 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 75 к.

АВСТРАЛІЯ, ея физическое положеніе, колоніи и золотые промыслы, изложилъ де-Галетъ. Спб. 1860 г. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ въ статистическомъ отношеніи. Е. Карновича. Спб. 1860 г. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 р.

АЛЕКСАНДРЪ ГУМБОЛЬДТЪ. Біографическій очеркъ съ портретомъ. Спб. 1860 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

ОБЗОРЪ ЛИТЕРАТУРЫ писчебумажнаго производства, составилъ Александръ Рейхель. Изданіе второе, исправленное и умноженное. Спб., 1860 с. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДѢЯТЕЛИ прежняго времени. Е. Колбасина. Содержаніе слѣдующее: 1) Иванъ Ивановичъ Мартыновъ, переводчикъ греческихъ классиковъ. 2) Кургановъ и его письмовникъ. 3) Воейковъ, съ его сатирою. «Домъ съумасшедшихъ». Спб., 1860 г. Ц. 75 к., съ пересылкою 1 р. сер.

БРАТЧИНА. Содержаніе слѣдующее: 1) Собраніе бабочекъ. С. Аксакова. 2) О сочиненіяхъ. Поэнсо. Д. Перевощикова, 3) О Державинѣ (изъ моихъ воспоминаній В. Панаева. 4) Неаполь М. Веселовскаго. 5) Студентческія воспоминанія о Д. Мейерѣ. Пекарскаго. 6) Швейка А. Мартынова. 7) Нѣкоторыя замѣтки о бытѣ вятскихъ крестьянъ. Его же. Спб. 1859 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 коп. сер.

ИЗЪ УКРАЙНЫ. Сказки и повѣсти П. Данилевскаго. Въ трехъ частяхъ. Спб., 1860 г. Цѣна за три части 2 р. сер., съ пер. 2 р. 50 к.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ А. ПЛЕЩЕЕВА, въ двухъ частяхъ. Москва, 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 75 к. сер.

СТИХОТВОРЕНІЯ Ѳ. ТЮТЧЕВА. Спб., 1854 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к. сер.

СОЧИНЕНІЯ А. И. ПОДОЛИНСКАГО, въ двухъ частяхъ. Спб., 1860 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 75 к. сер.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія на имя Алексѣя Ивановича Давыдова, въ С-Петербургѣ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ВНОВЬ ВЫШЕДШАЯ КНИГА

ІАКОВЪ ИВАНОВИЧЪ РОСТОВЦОВЪ

И ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ КРЕСТЬЯНСКОМЪ ВОПРОСѢ.

Цѣна 50 к., за пересылку отъ 1 до 5 экземпляровъ прилагается 30 к. сер.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Юнгмейстера, у Полицейскаго моста; въ магазинахъ Кожанчикова, Якова Исакова, Вольфа, Печаткина, Давыдова и Круга (на Вас. Остр. въ Кадетской линіи и на Вознесенскомъ проспектѣ). Въ Москвѣ у Щепкина и Базунова.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Во Вторникъ, 29-го Марта.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 70. СРЕДА, 30-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ по Военному вѣдомству 27-го, и 28-го Марта и по Морскому вѣдомству о чинахъ гражданскихъ 22-го февраля 1860 года. Высочайшій Указъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Гимназіи въ Одессѣ.—Колонисты.—Вѣсти изъ Шуи.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе. — Телеграфическія депеши.. — Пруссія. — Франція.—Великобританія. — Италія.— Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ Сочиненія и музыка Вагнера.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Марта 27-го дня 1860 года.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Витебскаго Пѣхотнаго полка **Лемпицкій**—въ нестроевую роту Смоленскаго Пѣхотнаго полка. 14-го Стрѣлковаго баталіона **Георгіевскій**—въ Житомирскій Пѣхотный полкъ.

Назначаются. Московскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Веймарнъ** — Старшимъ Адъютантомъ Штаба 17-й Пѣхотной дивизіи. По Артиллеріи. Начальникъ Чертежной Артиллерійскаго Департамента Военнаго Министерства, состоящій по Полевой Конной Артиллеріи Подполковникъ **Безсоновъ**—для особыхъ порученій при Директорѣ этого Департамента, съ оставленіемъ по Полевой Конной Артиллеріи.

Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Поручиковъ Лейбъ Гвардіи Царскосельскаго Стрѣлковаго баталіона Штабсъ-Капитаномъ, **Любицкій**, — въ этотъ баталіонъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ. По Инженерному Корпусу. Уволенный изъ Понтоннаго № 5-го парка Подпоручикъ **Карелинъ** — въ Финляндскій Саперный полубаталіонъ.

Переводятся въ Гарнизонныя Артиллерійскія роты: По Внутренней Стражѣ. Бывшихъ Подвижныхъ Инвалидныхъ ротъ: №8-го, Поручикъ **Фроловъ**—№ 9-го. № 9-го: Поручикъ **Любучининовъ**—№ 3-го и Прапорщикъ **Никольскій** — № 5-го. № 10-го, Капитанъ **Тепловъ**. № 11-го, Капитанъ **Труновъ**,—оба № 2-го. № 12-го: Капитанъ **Максимовъ**—№ 8-го, Штабсъ-Капитанъ **Максимовъ**—№ 7-го и Подпоручикъ **Гудимъ**—№ 6-го. № 13-го, Поручикъ **Востинскій**—№ 8-го.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кадетскимъ Корпусамъ: Финляндскаго Кадетскаго Корпуса Капитанъ **Баронъ фонъ-Тандефельдъ**, для излеченія болѣзни, за границу, къ Маріенбадскимъ и Гастейнскимъ минеральнымъ водамъ, на два мѣсяца. По Инженерному Корпусу. Находящійся при Полоцкомъ Кадетскомъ Корпусѣ, Подпоручикъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона **Фоминъ**, за границу: въ Германію и Францію, на каникулярное время сего года. Отъ службы. За ранами. По Внутренней Стражѣ. Костромскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Яцынъ**, Капитаномъ съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. По Кавалеріи. Астраханскаго Кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго Кадроваго полка Штабсъ-Ротмистръ **Семеновъ**, Ротмистромъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка Прапорщикъ **Родзишевскій 3-й**, Подпоручикомъ. Софійскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Рошковскій**. По Инженерному Корпусу. Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Филатовъ**, Капитаномъ и съ мундиромъ. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Ревельскаго, Поручикъ **Агуловъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Ярославскаго, Поручикъ **Загорскій**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Каменецъ-Подольскаго, Поручикъ **Ващенко**, Штабсъ Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Преображенскаго, Штабсъ-Капитанъ **Азанчевскій**, Капитаномъ. Измайловскаго, Прапорщикъ **Свѣчинъ 1-й**, Подпоручикомъ. Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Подполковникъ **Графъ Гурьевъ**, Полковникомъ и съ мундиромъ. По Инженерному Корпусу. Состоящій при Штабѣ Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго эскадрона Поручикъ **Прутченко**, Штабсъ-Капитаномъ.

По сентенціи Военнаго Суда. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Вильстремъ**, за долговременное уклоненіе отъ службы и другіе противозаконные поступки, исключается изъ службы.

Марта 28-го дня 1860 года.

Производятся за отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ Исправляющій должность Оберъ-Провіантмейстера Омской Полевой Провіантской Коммиссіи, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ **Стойковъ**, въ Полковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. По Корпусу Топографовъ. Штабсъ-Капитанъ **Гамовъ**, въ Капитаны. Роты Топографовъ Военно-Топографическаго Депо топографъ **Штеллеръ** — въ Прапорщики Корпуса Топографовъ.

Переименовывается. По Межевому Корпусу. Межевыхъ Топографовъ Прапорщикъ **Очевъ**—въ Коллежскіе Регистраторы, съ званіемъ Старшаго Землемѣрнаго Помощника.

Назначается. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Капитанъ **Герстфельдтъ 2-й** — Помощникомъ Начальника Стрѣлковый Офицерской Школы, по практической части.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Поручиковъ Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитаномъ, **Скольскій**—въ 6-й резервный баталіонъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества, полка, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Переводятся. Гренадерскихъ полковъ: Перновскаго Его Величества Короля Прусскаго, Штабсъ-Капитанъ **Викстремъ**—въ Павловскій Кадетскій Корпусъ. Ростовскаго Принца Фридриха Нидерланскаго, находящійся въ безрочномъ отпуску, Штабсъ-Капитанъ **Мусселіусъ**—въ Телеграфное Управленіе. Таврическаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Поручикъ **Какуринъ** — въ 10-ю Артиллерійскую бригаду, Подпоручикомъ. Лейбъ-Эриванскаго Его Величества, Капитанъ **Ярминскій**—въ Рязанскій Пѣхотный полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Минскаго, Прапорщикъ **Буда** — въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ. Куринскаго, Поручикъ **Груберъ** — въ Крымскій Пѣхотный полкъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Линѣйныхъ баталіоновъ: Финляндскаго № 5-го, Прапорщикъ **фонъ-Галлеръ** -- въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Кавказскаго Резервнаго № 1-го, Прапорщикъ **Пенговскій** — въ 6-й резервный баталіонъ Самурскаго Пѣхотнаго полка. По Артиллеріи. Находившіеся при Михайловской-Артиллерійской Академіи, состоящіе по Полевой Пѣшей Артиллеріи Прапорщики: **Крутовъ** — въ Владимірскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, и **Баронъ Нолькенъ** — въ Клястицкій Гусарскій Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго—полки, съ переименованіемъ въ Корнеты.

Отчисляется на основаніи приказа по Военному вѣдомству 31-го Мая 1856 года № 112. По Пѣхотѣ. Команды кантонистовъ при Смоленскомъ Училищѣ Военнаго вѣдомства, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ **Мастыка**—отъ этой команды, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Увольняются: Въ отпускъ. Помощникъ Начальника Стрѣлковой Офицерской Школы, по практической части, Флигель-Адъютантъ Его Величества, Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка **Баронъ Корфъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, за границу, на 11 мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ отъ помянутой Школы и съ оставленіемъ въ званіи Флигель-Адъютанта. Бутырскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Крушевскій**, для излеченія болѣзни, отъ раны и контузіи происходящей въ города: С.-Петербургъ и Никольскъ, Вологодской губерніи, на 4 мѣсяца. Отъ службы: за болѣзнію. По Артиллеріи. 9-й Артиллерійской бригады Поручикъ **Барановичъ 2-й**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Нарвскаго Подпоручикъ **Давгвилло**, Поручикомъ. Копорскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго, Прапорщикъ **Форкампфъ-Лауэ**, Подпоручикомъ. По Артиллеріи. Замосцской Крѣпостной Артиллеріи, Подпоручикъ Гарнизонной Артиллеріи **Шардинъ**, Поручикомъ и съ мундиромъ.

По сентенціи Военнаго Суда. По Внутренней Стражѣ. Тверскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Поручикъ **Рачинскій**, за противузаконные поступки, исключается изъ службы.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Пѣхотѣ. Состоявшій по Армейской Пѣхотѣ и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Штабсъ-Капитанъ **Карніевскій**. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 12-го

ФЕЛЬЕТОНЪ.

СОЧИНЕНІЯ И МУЗЫКА ВАГНЕРА.

Статья Скудо.

Г. Рихардъ Вагнеръ окончилъ свое испытаніе, и три концерта, назначенные имъ въ Италіянской Оперѣ, были даны 25-го января, 1-го и 8-го февраля. Программа, составленная изъ избранныхъ піесъ для полнаго оркестра, осталась почти неизмѣнною для всѣхъ трехъ вечеровъ. Слѣдовательно, можно было вполнѣ проникнуться и духомъ, и формою сочиненій г. Вагнера, которыя въ Германіи служатъ предметомъ столькихъ праздныхъ толковъ. Мы чувствуемъ себя теперь въ силахъ высказать наше мнѣніе о притязаніяхъ и усиліяхъ шумнаго преобразователя.

Г. Вагнеръ въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ и въ полномъ развитіи своихъ способностей: онъ родился въ Лейпцигѣ 10-го мая 1813 года. Принадлежа къ семейству артистовъ, г. Вагнеръ рано былъ предоставленъ своимъ собственнымъ инстинктамъ и принялся за наивное подражаніе всему, что видѣлъ вокругъ себя. Поэзія, драматическое искусство, живопись, все было предметомъ занятій Вагнера; но музыкальная фантазія его пробудилась только на шестнадцатомъ году, послѣ того, какъ онъ услышалъ «Пасторальную Симфонію» Бетховена. Тогда онъ принялся сочинять всевозможныя піесы, и написалъ даже симфонію, которая удостоилась чести быть разыгранною концертнымъ обществомъ города Лейпцига. Это происходило 10-го января 1833 года. Вагнеру было тогда двадцать лѣтъ. Назначенный капельмейстеромъ магдебургскаго театра въ 1834 году, г. Вагнеръ сдѣлалъ попытку писать для театра. Онъ набросалъ канву оперы въ одномъ дѣйствіи, подъ названіемъ «Феи», сюжетъ которой былъ взятъ изъ новеллы венеціянца Гоцци, и поставилъ на сцену «Палермскую послушницу». Вскорѣ потомъ Вагнеръ женился, испыталъ, кажется, житейскую нужду, и мучимый желаніемъ произвести что нибудь и составить себѣ имя, былъ принужденъ, подобно своему соотечественнику Веберу, часто переѣзжать изъ города въ городъ, чтобы устроить свою судьбу. Жилъ онъ сначала въ Кёнигсбергѣ, потомъ въ Ригѣ, и наконецъ рѣшился искать счастья въ Парижѣ. Г. Вагнеръ пробылъ въ Парижѣ два года, съ 1840 по 1842, борясь съ тысячами непредвидѣнныхъ препятствій, и, конечно, сохранилъ объ этой эпохѣ горькія воспоминанія, за которыя упрекаетъ Францію, неумѣвшую разгадать неизвѣстный геній столь великаго композитора. Испробовавъ всѣ средства къ существованію, занимаясь то партиціями, то сочиненіемъ легкихъ статей для Gazette Musicale и представивъ увертюру къ «Фаусту» Гёте концертному обществу, отказавшемуся принять ее, Вагнеръ находился въ печальномъ положеніи, какъ вдругъ получилъ изъ Германіи извѣстіе, что его опера «Ріенци» будетъ представлена на дрезденскомъ театрѣ. Успѣхъ этого произведенія доставилъ Вагнеру мѣсто директора капеллы короля саксонскаго. Съ тѣхъ поръ Вагнеръ написалъ одну за другою оперы: «Корабль-Призракъ» въ 1841 году, "Тангейзера", даннаго въ первый разъ на дрезденскомъ театрѣ 20-го октября 1845 года, и «Лоэнгринъ», конченный въ 1847 году, но не представленный по возникшимъ политическимъ событіямъ 1848 года. Принявъ дѣятельное участіе въ возстаніи дрезденскихъ жителей противъ правительства короля саксонскаго, Вагнеръ былъ принужденъ бѣжать, и нашелъ пристанище подъ гостепріимнымъ кровомъ Листа, въ Веймарѣ. Потомъ Вагнеръ поселился въ Цюрихѣ, гдѣ оставался до 1859 года, дѣлая довольно частыя поѣздки въ Парижъ, приговора котораго онъ всегда добивался. Кромѣ исчисленныхъ лирическихъ произведеній, либретто и музыку которыхъ писалъ Вагнеръ, онъ издалъ еще три тома, въ 16 долю листа, подъ заглавіемъ «Опера и Драма», гдѣ излагаетъ свои идеи и судитъ современниковъ, а впослѣдствіи еще одинъ томъ, заключающій въ себѣ автобіографію, изъ которой мы извлекли сообщенныя нами свѣдѣнія. Г. Вагнеръ имѣетъ выразительное, чисто нѣмецкое лицо, въ которомъ преобладаетъ отпечатокъ энергической воли.

Чего желаетъ Вагнеръ и что должно думать о его произведеніяхъ, возбуждающихъ столько разнорѣчивыхъ сужденій? Вагнеръ имѣетъ притязаніе возвратить драматическую музыку къ безусловной истинѣ природы; онъ желаетъ, чтобы музыка передавала не только душевныя чувства и преобладающія страсти лицъ, являющихся въ избранной композиторомъ драмѣ, но и воспроизводила бы, средствами, свойственными языку звуковъ, множествомъ оттѣнковъ оркестра и безчисленными сочетаніями гармоніи, нравственное значеніе музыкальной поэмы и различныя сцены дѣйствія, не упуская изъ виду условій, выражающихъ мѣсто, время и пространство, гдѣ совершается событіе. Однимъ словомъ, онъ хочетъ преобразовать *оперу прошедшаго*, составляющую только вымышленную рамку обыденнаго и совершенно условнаго дѣйствія, уничтожить всѣ аріи, дуэты, morceaux d'ensemble, вставляемые по одиночкѣ въ общую картину и нарушающіе истину; онъ хочетъ превратить всѣ эти устарѣлыя комбинаціи въ живую и величественную *драму*, гдѣ музыка идетъ объ-руку съ дѣйствіемъ, характеризуетъ лица неизмѣнными чертами, выражаетъ волнующія ихъ страсти и неуклонно слѣдуетъ за ходомъ поэзіи, какъ Данте слѣдуетъ за Виргиліемъ во градѣ плача, не заботясь ни о чемъ другомъ, кромѣ логической истины, которая должна быть верховнымъ закономъ для драматическаго композитора. Такова, въ нѣсколькихъ словахъ и очищенная отъ германскаго пафоса, теорія Вагнера: она ничто иное, какъ старинная теорія Глюка и Гретри, Лессинга, Дидро и всѣхъ *натуралистовъ*. Во время первой имперіи, теорія эта была проповѣдуема во Франціи преимущественно знаменитымъ композиторомъ Лесюеромъ, авторомъ «Пещеры» и «Бардовъ». Мы совершенно согласны съ теоріею и принципами г. Вагнера, и охотно допускаемъ требуемую отъ композитора полную свободу дѣйствія. Критика не имѣетъ права предписывать произвольныхъ и безусловныхъ законовъ генію, который стремится обнаружить свою внутреннюю жизнь, и не можетъ противоставлять своихъ узкихъ понятій неограниченной свободѣ индивидуальнаго вдохновенія. Пусть художникъ идетъ впередъ самостоятельно, независимо; пусть онъ поетъ и описываетъ природу такъ, какъ ее видитъ; пусть вызываетъ, какъ умѣетъ, идеалъ, предчувствуемый его душою и улыбающійся его воображенію; предоставляемъ ему полную свободу высказываться, какъ онъ себя чувствуетъ; пусть земля и небо будутъ для него открыты. Но и для неограниченной свободы генія есть предѣлъ, есть точка, за которою критика можетъ сказать индивидуальному вдохновенію художника: не далѣе! Этотъ роковой предѣлъ, перейти за который художникъ не можетъ, не опасаясь, подобно Икару, упасть въ пустое пространство, суть законы человѣческаго духа, форма, въ которую воплощается геній. Говорите что вамъ угодно, пишите, сочиняйте, рисуйте поэмы, задуманныя въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, но съ условіемъ, чтобы онѣ были написаны языкомъ понятнымъ, выражены въ формѣ, отчетливо передающей вашу мысль. Если бы существо, высшее человѣческой природы, захотѣло войти въ сношеніе съ простыми смертными, и оно должно было бы подчиниться предѣламъ нашего разума, потому что и Бога мы познаемъ только изъ его твореній, выражающихъ его всемогущество.

Произведеніе искусства состоитъ всегда изъ двухъ элементовъ: вдохновенія генія и формы, получаемой имъ отчасти по преданію, т. е. изъ свободы и необходимаго порядка, которому подчиняетъ его человѣческій разумъ. Форма въ искусствѣ есть достояніе всѣхъ, и не принадлежитъ исключительно никакому генію. Не Малербъ, не Буало, не Корнель, не Расинъ, не Паскаль создали французскій языкъ; создалъ его геній народа въ теченіе двѣнадцати вѣковъ. И Данте не создавалъ италіянскаго языка, какъ говорятъ иногда нѣкоторые въ благоговѣйномъ удивленіи; Данте сообщилъ италіянскому языку отпечатокъ своей души, возвысилъ его до уровня своего генія. Развѣ Микель-Анджело одинъ изобрѣлъ искусство ваянія? Развѣ Рафаель не облагородилъ только своимъ вдохновеннымъ карандашемъ старинные церковные типы, завѣщанные преданіями византійской школы. Симфонія, эта великая и прекрасная поэма инструментальной музыки, произошла отъ сонаты; ея различныя части стали отдѣленіями симфоній Гайдна, который первый далъ правильную красоту этой формѣ, существовавшей еще прежде. Моцартъ ничего не измѣнилъ во внутреннемъ расположеніи симфоніи Гайдна, но онъ влилъ въ нее всѣ сокровища своей любящей души, слезы и очаровательныя улыбки своего мелодическаго генія. Бетховенъ расширилъ всѣ части симфонической поэмы, умножилъ ея эпизоды, запечатлѣлъ ихъ новымъ, величественнымъ дыханіемъ, иногда переходящимъ за предѣлы. Тоже самое можно примѣнить и къ оперѣ, которая отъ Монтеверде до Глюка, отъ Глюка до Моцарта и отъ Моцарта до Россини, безпрестанно мѣнялась въ формѣ, сохраняя свой существенный характеръ, который есть дѣло времени и человѣческаго духа. Такимъ образомъ разнообразіе геніевъ совмѣщается съ постоянствомъ общей массы идей, и свобода индивидуальнаго вдохновенія примѣняется къ необходимому порядку, безъ котораго искусство было бы невозможно.

«Цѣль искусства—говоритъ Кузенъ въ своей книгѣ «Du Vrai, du Beau et du Bien»—есть выраженіе нравственной красоты посредствомъ красоты физической». Моцартъ, эстетическій вкусъ котораго былъ

Капитанъ **Грѣховъ**. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 3-й, Капитанъ **Григорьевъ**. 1-й Сводной Резервной, Командиръ оной, Генералъ-Маіоръ **Назимовъ 3-й**. По Инвалиднымъ ротамъ. Инвалидной полуроты 2-го Округа Херсонскаго Поселенія Поручикъ **Курдовъ**.

Высочайшимъ приказомъ по Морскому вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, Февраля 22-го дня 1860 года, производятся: За отличіе по службѣ: въ Тайные Совѣтники: изъ 4-го класса: состоящій по Морскому Министерству, *Андреевъ*. Изъ Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ: Членъ Общаго Присутствія Строительнаго Департамента, *Пущинъ*. Состоящій по Морскому Министерству, *Терлеевъ*. Изъ Статскихъ, въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Правитель Канцеляріи Черноморской Ревизіонной Коммисіи, *Морковъ*. Экзекуторъ и Казначей Аудиторіатскаго Департамента, *Петковъ*, — всѣ съ увольненіемъ отъ службы и съ мундирами. Состоящій по Морскому Министерству, въ званіи Камеръ-Юнкера, *Мухортовъ*, съ оставленіемъ по Министерству. Изъ Коллежскихъ, въ Статскіе Совѣтники: Старшій Чиновникъ особыхъ порученій Кораблестроительнаго Департамента, *Шумовъ*, съ оставленіемъ за штатомъ. Архиваріусъ Канцеляріи Морскаго Министерства *Пенгуковъ*.— Назначаются: Директоръ Медицинскаго Департамента Морскаго Министерства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Розенбергеръ*—Флота Генералъ-Штабъ-Докторомъ. Генералъ-Штабъ-Докторъ Балтійскаго Флота, Лейбъ-Медикъ Двора Его Величества, состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Генералъ-Адмиралѣ, Тайный Совѣтникъ *Гауровицъ* — Главнымъ Инспекторомъ Медицинской части Морскаго вѣдомства, съ оставленіемъ въ званіи Лейбъ-Медика и съ состояніемъ при Его Высочествѣ. Состоящій по Морскому Министерству, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Бѣльковскій* — Начальникомъ Казначейства Морскаго Министерства. Юрисъ-Консультъ Канцеляріи Морскаго Министерства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Варрандъ*—Юрисъ-Консультомъ Морскаго Министерства. Начальникъ Общаго Архива Морскаго Министерства, Статскій Совѣтникъ *Когетовъ*—Начальникомъ Архива Морскаго Министерства. Члены Общаго Присутствія Коммиссаріатскаго Департамента, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: *Барановскій* и *Глѣбовъ* и Столоначальникъ Гидрографическаго Департамента, Коллежскій Ассесоръ *Святскій* — всѣ *три* Чиновниками особыхъ порученій при Управляющемъ Морскимъ Министерствомъ. — Увольняются: Въ отпускъ: Медицинскій Инспекторъ Свеаборгскаго порта, Штабъ-Лекарь, Статскій Совѣтникъ *Рудзинскій*, для излеченія болѣзни, къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, на *четыре* мѣсяца.—Отъ службы: Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, Члены общихъ присутствій Департаментовъ: Кораблестроительнаго, *Овсянниковъ* и Строительнаго, *Мартыновъ*—оба съ мундирами и пенсіями. Строительнаго Департамента Правитель Канцеляріи, Статскій Совѣтникъ *Глуховъ*,—съ мундиромъ и полною пенсіею по закону. Старшій Чиновникъ особыхъ порученій Коммиссаріатскаго Департамента, Коллежскій Совѣтникъ *Ратмановъ*, съ награжденіемъ чиномъ Статскаго Совѣтника, съ мундиромъ и полною пенсіею по закону.— Отчисляются отъ настоящихъ должностей: Членъ Адмиралтействъ-Совѣта и Управляющій Черноморскою Ревизіонною Коммисіею, Тайный Совѣтникъ *Жандръ*, съ оставленіемъ въ званіи Сенатора. Врачъ Канцеляріи Морскаго Министерства и Кораблестроительнаго Департамента, Докторъ Медицины, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Гаугеръ*. Врачъ Коммиссаріатскаго Департамента и Кригсъ-Коммисарской части въ С.-Петербургѣ, Докторъ Медицины, Статскій Совѣтникъ *Геделенъ*.

Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ, при вѣдѣніи своемъ, сообщилъ Правительствующему Сенату: 1) Высочайше утвержденный Его Императорскимъ Величествомъ, въ 16-й день Ноября 1859 года, докладъ Сvнода о перемѣщеніи Камчатской Епархіальной Каѳедры на Амуръ и объ избраніи кандидатовъ на вакансію Епископа Якутскаго и 2) Штатъ означенной каѳедры (*). Въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Сvнода изъяснено: Принимая въ основаніе Высочайшее повелѣніе 11-го Января 1858 года о назначеніи, съ перемѣщеніемъ Камчатской Епархіальной каѳедры на Амуръ, особаго Викарія въ Якутскъ, съ наименованіемъ его Епископомъ Якутскимъ Викаріемъ Камчатской Епархіи, при чемъ Высочайше утвержденъ и Штатъ для сего Викаріатства, Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на слѣдующія предположенія: 1) Каѳедру Камчатской Епархіи перенесть нынѣ же на Амуръ, въ г. Благовѣщенскъ, съ учрежденіемъ при ней Консисторіи, Архіерейскаго Дома и Каѳедральнаго Собора по приложенному при семъ Штату Епархій третьяго класса. 2) Замѣщеніе должностей по сему Штату производить по усмотрѣнію Камчатскаго Епархіальнаго Архіерея по мѣрѣ возможности и способовъ, а остающіеся отъ некомплекта лицъ, при Каѳедральномъ Соборѣ и Консисторіи, оклады употреблять на устройство помѣщеній для соборнаго причта и служащихъ въ Консисторіи. 3) Сверхъ положеннаго, по прилагаемому при семъ Штату, содержанія Камчатскому Епархіальному Архіерею, продолжать, впредь до надѣленія его извѣстными, предоставленными Архіерейскимъ Домамъ, угодьями и служителями, производство опредѣленнаго ему Высочайшимъ повелѣніемъ 11-го Января 1858 года оклада въ количествѣ 1,500 рублей серебромъ въ годъ. 4) Сумму, исчисленную по Штату на содержаніе Архіерейскаго Дома, Каѳедральнаго Собора и Консисторіи въ количествѣ 5,191 руб. 28 коп. отпустить изъ Государственнаго Казначейства, а производство означенныхъ выше 1,500 руб. продолжать, по прежнему, изъ остатка отъ штатныхъ суммъ, на Западныя Епархіи опредѣленныхъ. 5) На обзаведеніе Архіерейскаго Дома и пріобрѣтеніе для него и для Каѳедральнаго Собора ризницы отпустить единовременно изъ казны 10,000 руб. серебромъ. 6) Отпускъ сей послѣдней суммы произвесть нынѣ же, а постоянныхъ по прилагаемому Штату, назначить съ 1860 года, внеся расходъ въ смѣту расходовъ духовнаго вѣдомства. 7) На каѳедру Епископа Якутскаго назначить лицо изъ мѣстнаго духовенства по тому уваженію, что Якутскій край, по своимъ особенностямъ, требуетъ исключительнаго изученія мѣстности и даже знанія Преосвященнымъ тузешнаго языка, каковое обстоятельство повлечетъ къ значительной тратѣ времени со стороны Епископа, назначеннаго изъ лицъ постороннихъ; въ этихъ видахъ и избраны Сvнодомъ представляемые нынѣ Его Императорскому Величеству кандидаты для замѣщенія означенной каѳедры, а именно — Протоіереи: Томской Епархіи—Петръ Поповъ и Иркутской Епархіи—Стефанъ Поповъ, рекомендуемые Архіепископомъ Камчатскимъ, какъ лица, вполнѣ уважаемыя въ тамошнемъ краѣ за ихъ истинно христіанскія добродѣтели, здравый и основательный умъ. Представляя о сихъ кандидатахъ послужные списки, Сvнодъ испрашивалъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, чтобы тому изъ нихъ, который будетъ удостоенъ возведенія въ санъ Епископа Якутскаго, нареченіе и посвященіе, по предварительномъ постриженіи въ монашество, совершить въ Иркутскѣ.

На подлинномъ докладѣ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*Быть первому, а въ прочемъ быть по сему*». Въ Царскомъ Селѣ, 16-го Ноября 1859 года.

(*Сен. Вѣд.*)

(*) Штатъ приложенъ при № 26-мъ Сен. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *30-го марта*.

Гимназіи въ Одессѣ.

Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», въ изложеніи успѣховъ нашихъ гимназій, указывается, между прочимъ, на необыкновенное расширеніе круга дѣйствій Ставропольской гимназіи, благодаря стараніямъ директора училищъ г. Неврова и его дѣятельныхъ сотрудниковъ. Мы имѣемъ полное право присоединить къ тому и нѣсколько словъ объ успѣхахъ Одесской 2 гимназіи. Не говоримъ о непомѣрномъ распространеніи въ ней учащихся, которое требуетъ уже въ помощь цѣлое зданіе, для помѣщенія въ полномъ составѣ новой 3-й гимназіи: каждый, сколько нибудь знакомый съ дѣломъ воспитанія, согласится съ нами, что когда число воспитанниковъ доходитъ до 500 и ежедневно притомъ увеличивается, то самое воспитаніе не можетъ быть такъ производительно, какъ при меньшемъ числѣ учащихся. Не смотря на то, характеръ воспитанія и методы обученія, принятые въ Одесской 2 гимназіи, съ году на годъ привлекаютъ въ нее новыхъ воспитанниковъ: въ этомъ нельзя не видѣть выраженія общаго довѣрія къ ея руководителямъ. Коснувшись воспитанія, укажемъ на одно важн е обстоятельство. Въ Одессѣ—до 100,000 ч. жителей. Собственно говоря, для такой массы населенія существуетъ всего одна гимназія, потому что 1-ую Одесскую гимназію (при Р. Лицеѣ), какъ заведеніе закрытое или, точнѣе выразиться, какъ заведеніе, въ которое принимаютъ только пансіонеровъ съ значительною платою, нельзя причислить къ числу доступныхъ для всей публики. И въ ней собственно число воспитанниковъ далеко уступаетъ числу воспитанниковъ Одесской 2-й гимназіи. Между тѣмъ намъ извѣстно, что учебное начальство издавна уже хлопотало объ открытіи въ Одессѣ 3-й гимназіи. При трудности изыскивать денежныя средства—для какой-бы то ни было цѣли, особенно въ настоящее время, когда повсюду дѣлаются преобразованія и улучшенія, мы полагаемъ, что нашъ городъ выигралъ-бы весьма много, еслибъ Лицейская гимназія, по образцу 2-й, была открыта для приходящихъ воспитанниковъ. Въ ней все ужь готово для этой цѣли: помѣщеніе существуетъ, самое число наставниковъ доведено уже до полнаго состава. Остается только отдѣлить ее отъ Лицея и образовать общедоступное заведеніе, въ которыхъ такъ настоятельно нуждается Одесса. На первый случай, это замѣтно помогло-бы дѣлу образованія, въ Одессѣ.

Колонисты. — Въ минувшемъ году совершилось переселеніе въ предѣлы Самарской губерніи, небольшой части прусскихъ менонитовъ, которые основали въ Самарскомъ уѣздѣ колонію Александерталь. Ожидаютъ тамъ же новой партіи менонитовъ. Поэтому поводу мы желаемъ сказать нѣсколько словъ объ иностранныхъ поселенцахъ вообще. Въ нашемъ краѣ, гдѣ развелось уже много колонистовъ, вопросъ о приносимой ими пользѣ становится важнѣе день ото дня, потому что они занимаютъ ужь огромные участки земель и, при своемъ трудолюбіи, быть можетъ, сдѣлаются со временемъ главнымъ классомъ поземельныхъ собственниковъ на югѣ. Призывая ихъ въ Россію, правительство имѣло въ виду не одно земледѣліе или обезпеченіе съѣстными припасами зарождающихся городовъ: оно, напротивъ, имѣло въ виду развитіе производительности въ краѣ, развитіе фабричной промышленности, ремеслъ, заводовъ и т. п. (*). До сихъ поръ, всего этого не видно. Занявши однѣ изъ лучшихъ земель въ краѣ, они, кромѣ возвышенія итоговъ заграничнаго отпуска, и самаго поэтому незначительнаго увеличенія таможенныхъ доходовъ, — ничего не доставили краю: о фабричной промышлености нѣтъ и помину. Намъ ска-

(*) См. Ж. М. В. Д, за 1859 годъ, октябрь, стр. 214—239.

достоинъ его генія, выразилъ туже мысль слѣдующимъ образомъ: «Музыка всегда должна оставаться музыкою, даже въ самыхъ грозныхъ драматическихъ положеніяхъ (*).» Вотъ глубокая истина, признанная талантами всѣхъ временъ и всѣхъ странъ. Музыка, вмѣстѣ со скульптурою, есть, можетъ быть, по преимуществу искуство, гдѣ красоты формы необходимѣе всего для пониманія нравственной красоты. Состоя изъ трехъ элементовъ, мелодіи, ритма и гармоніи, музыка чтобы производить сильное впечатлѣніе, не можетъ обойтись безъ изящества и красоты. Мелодія, проникнутая ритмомъ, придающимъ ей особенный характеръ, есть главный и существенный элементъ, безъ котораго музыка не можетъ существовать. Гармонія есть только дополненіе мелодіи и часть музыкальнаго искусства, не находящая въ самой себѣ своего разрѣшенія. Музыка существовала безъ гармоніи нѣсколько вѣковъ, и еще теперь есть на свѣтѣ тысячи людей, которымъ неизвѣстна гармонія; но гармонія не можетъ существовать ни одной минуты безъ мелодическаго рисунка, который служитъ ей поддержкою и объясняетъ ея смыслъ. Какъ только гармонія превращается въ послѣдовательный рядъ звуковъ, на вершинѣ этихъ аккордовъ обрисовывается болѣе или менѣе замѣтная мелодическая линія, подобно тому какъ изъ вольтова столба истекаетъ электрическій свѣтъ. Гармонія, новый элементъ музыкальнаго искусства, есть колоритъ идеи; идея же есть мелодія, и не можетъ не быть мелодіей. Разглагольствованія ригоровъ и софистовъ не измѣнятъ природы вещей.

Какова бы ни была ваша мысль, глубина вашего генія, величественная идея, которую вы хотите передать, вы не можете проникнуть въ мою душу, тронуть ее, наполнить ее вашимъ вдохновеніемъ иначе, какъ только переходя черезъ чувства—первыхъ судей въ дѣлѣ искусства. Напрасно вы будете выдумывать сумасбродныя теоріи и презирать все, что не подходитъ подъ уровень вашихъ мнимыхъ спиритуалистскихъ заблужденій: человѣкъ воспринимаетъ истину одними чувствами; чувства суть двери въ его внутренній міръ, а они только тогда легко принимаютъ истину, когда истина облечена красотою и формою, которая имъ нравится. Знаю, что это старое языческое ученіе, вызывающее улыбку на уста современныхъ реформаторовъ, которые имѣютъ притязаніе дѣйствовать только на умъ; но ученіе это современно человѣку, и будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока живетъ человѣкъ. Мнѣ казалось необходимымъ коснуться такихъ общихъ мѣстъ передъ разборомъ сочиненій Вагнера, исполненныхъ въ трехъ концертахъ.

Программа, раздѣленная на двѣ части, состояла во первыхъ изъ увертюры «Корабль-Призракъ», оперы, неимѣвшей въ Германіи того успѣха, на который разсчитывалъ авторъ. «Увертюра этой оперы», сказано въ текстѣ либретто, продававшагося въ залѣ, «есть развитіе извѣстной легенды объ упорной борьбѣ голландскаго капитана противъ судьбы, обрекшей его на вѣчное странствованіе по морямъ. Это проклятый корабль, гонимый бурею, это звѣзда, которая свѣтитъ и мерцаетъ вдалекѣ... Это картина земли, гдѣ бѣдный путешественникъ находитъ убѣжище у сердца женщины».

Видите, сколько задачъ поэтъ и музыкантъ, соединенные въ лицѣ одного Вагнера, хотѣли разрѣшить въ увертюрѣ, въ этой громадѣ звуковъ, диссонансовъ, странныхъ сочетаній, гдѣ слуху невозможно уловить ни плана, ни какого либо намѣренія, которое передавало бы ему идею композитора. Это, въ буквальномъ смыслѣ, хаосъ, изображающій хаосъ, откуда только слышатся аккорды трубъ, которыми авторъ сильно злоупотребляетъ во всѣхъ своихъ произведеніяхъ. Вотъ къ чему ведутъ въ музыкѣ страсть къ символизму и притязанія ложной глубокости, которая хочетъ отнять у чувствъ ихъ долю наслажденія искусствами. Послѣ безконечной увертюры «Корабля-Призрака», оцѣненной по достоинству истинною публикою, былъ исполненъ маршъ съ хорами изъ оперы «Таннгейзеръ», который считаютъ лучшимъ произведеніемъ Вагнера. «Трубы возвѣщаютъ прибытіе первыхъ гостей къ воротамъ Вартбурга,» говоритъ либретто; «гости присутствуютъ по приглашенію ландграфа на большомъ турнирѣ пѣвцовъ». Маршъ состоитъ изъ превосходной музыкальной фразы, принадлежащей Веберу. Начинаясь струнными инструментами и повторяемая голосами сопрано въ хорѣ, эта фраза, хорошо риѳмованная, продолжается до безконечности, и смѣсь голосовъ и инструментовъ, съ преобладаніемъ мѣдныхъ, производитъ разительное впечатлѣніе; но эффектъ долженъ много пострадать, будучи отдѣленъ отъ сценическаго дѣйствія, которое объясняетъ его умѣстность. Этотъ замѣчательный отрывокъ, тотчасъ же понятый безъ всякихъ комментарій, служитъ доказательствомъ, что когда музыка остается вѣрною своимъ законамъ, композиторъ достигаетъ возвышенной цѣли и слухъ бываетъ удовлетворенъ такъ же какъ и умъ. Интродукція третьяго акта «Таннгейзера», съ хоромъ пилигримовъ, слѣдовала за маршемъ и хоромъ. «Сначала слышится благоговѣйное пѣніе вѣрующихъ, которые идутъ въ Римъ на праздникъ юбилея. Таннгейзеръ не присоединяется къ хору, а идетъ одинъ, выбирая трудныя тропинки.... Вдругъ, предъ глазами странниковъ открывается вѣчный городъ». На этомъ текстѣ, объясняющемъ сцену либретто Вагнера, композиторъ построилъ довольно удачную музыкальную фразу, проводимую также струнными инструментами, преимущественно скрипками, и повторяемую духовыми, особенно мѣдными инструментами. Послѣ такого рѣзкаго контраста, часто встрѣчающагося у Вагнера—пустой антитезы, дѣлающей ненужною всякую идею—нельзя ничего различить кромѣ смѣшенія странныхъ сочетаній звуковъ, съ трудомъ подвижныхъ аккордовъ, какой-то разбросанности красокъ, безъ рисунка поддерживающаго ихъ, дозволяющаго оріентироваться смущенному слуху; словомъ, присутствуешь при громадномъ усиліи воли, которая, будучи лишена граціи, оканчивается ничѣмъ. При появленіи хора, присоединяющаго свои монотонныя сѣтованія къ воплямъ оркестра, эффектъ становится понятнѣе, и потомъ снова впадаетъ въ совершенный хаосъ. Трудно представить себѣ что нибудь чудовищнѣе. Что же касается до увертюры «Таннгейзера», уже давно извѣстной намъ и выдаваемой поклонниками г. Вагнера за геніальное произведеніе, то она просто огромная махина символической и живописной музыки, плохо построенная и безконечно-длинная; въ ней можно похвалить только начало и конецъ, производящій эффектъ тѣмъ болѣе сильный, что туманность и безсиліе музыканта были слишкомъ продолжительны. Слухъ, жаждая порядка и свѣта, усердно хватается за возможность избѣжать мученій, которымъ онъ подвергался въ продолженіе пяти минутъ, занятыхъ исполненіемъ этого удивительнаго, по своей странности, отрывка. На второмъ концертѣ, къ программѣ перваго отдѣленія было прибавлено нѣчто въ родѣ мелопеи для мужскаго голоса «Вечерняя звѣзда», принадлежащій къ партіи «Таннгейзера», и которая со своимъ мнимо-страннымъ колоритомъ не стоитъ самаго простаго французскаго романса. Это монотонное и вычурное пѣніе сопровождается въ началѣ и концѣ полнымъ ритурнелемъ, который мѣтитъ на какую-то мистическую глубину и не дѣлаетъ ни малѣйшей чести воображенію музыканта.

Второе отдѣленіе программы начинается прелюдіею и интродукціею еще неизданной оперы г. Вагнера, подъ заглавіемъ: «Тристанъ и Изольда».—Тристанъ, обвѣнчанный отъ имени короля съ Изольдою, уже влюбленъ въ нее, но онъ подавляетъ въ себѣ страсть. Очарованное питье, которое они выпиваютъ оба по ошибкѣ, заставляетъ ихъ забыть все. Они признаются другъ другу во взаимной любви; равнодушные къ славѣ, къ вѣрности данному слову, къ дружбѣ и чести, *они погружаются въ пламенную страсть, ничего не видя вокругъ себя*. Эту любовь, сначала робкую, потомъ смѣлую и наконецъ бурную, страстную, авторъ пытался выразить въ интродукціи къ оперѣ. При такомъ текстѣ, принадлежащемъ, можетъ быть, рыцарскому перу г. Листа, композиторъ превзошелъ все, что только можно себѣ представить смутнаго, безпорядочнаго и безсильнаго. Можно сказать, что это закладъ противъ здраваго смысла и самыхъ простыхъ требованій слуха. Если бы я самъ не слыхалъ три раза этого чудовищнаго сочетанія нескладныхъ звуковъ, то призналъ бы его невозможностью. Увѣряютъ, что авторъ высоко цѣнитъ это произведеніе, какъ заключающее въ себѣ будто бы осуществленіе его второй манеры; не думаю, чтобы господинъ Вагнеръ, не смотря на свою смѣлость, когда нибудь могъ достичь третьяго превращенія столь прекраснаго стиля.

Второю піесою программы была интродукція и обручальный маршъ изъ «Лоэнгрина». Св. Граль, (Сэнграль, Sang Royal, Sang-real, Saint Graal) есть чаша, изъ которой пилъ Спаситель на тайной вечери и въ которой Іосифъ Аримаѳейскій собралъ кровь Распятаго. Преданіе говоритъ, что священный сосудъ былъ уже взятъ отъ недостойныхъ людей, но что Богъ рѣшилъ возвратить его въ руки избранниковъ, которые чистотою души и святостью жизни заслужили такую честь. Интродукція «Лоэнгрина» пытается изобразить возвращеніе Св. Граля на гору.» — Я не буду привязываться къ автору либретто за такія данныя, представленныя темою для искусства, по существу своему темнаго, и безъ спора принимаю ту точку воззрѣнія, которую вздумалось избрать автору. Что же онъ извлекъ изъ подобнаго мистическаго положенія, болѣе годнаго служить поприщемъ для глубокомыслія казуиста, чѣмъ способнаго возбудить вдохновеніе композитора? Странныя сочетанія звуковъ, любопытная гармонія, ничѣмъ не связанная и не ведущая ни къ какой ясной мысли. Кажется, будто слышишь органиста, пробующаго новый инструментъ и на удачу пробѣгающаго пальцами по клавишамъ, для испытанія ихъ силы. Это не музыка, а какой-то акустическій опытъ. Слушая подобныя ухищренія, обличающія скорѣе знаніе, чѣмъ вдохновеніе, остаешься холоднымъ. Послѣдній нумеръ программы состоялъ изъ нѣсколькихъ отрывковъ оперы «Лоэнгринъ», «Обручальнаго марша съ хорами» и «Свадебнаго торжества съ эпиталамомъ» (пѣснь новобрачныхъ). Послѣдняя композиція есть безспорно лучшая изъ слышанныхъ нами произведеній Вагнера. Маршъ проникнутъ прекраснымъ характеромъ, хотя музыкальная идея, на которой онъ основанъ, взята у Мендельсона, въ чемъ можно убѣдиться, сыгравъ маршъ изъ «Сна въ лѣтнюю ночь». Прерванный прелестнымъ обручальнымъ хоромъ, съ превосходнымъ акомпаниментомъ, маршъ возвращается къ своей темѣ съ силою и мужественною звучностію, которыя производятъ великолѣпный эффектъ. Вся сцена изъ третьяго акта «Лоэнгрина» мастерское произведеніе.

Въ шумной выставкѣ главныхъ отрывковъ изъ произведеній г. Вагнера, мы въ особенности замѣтили «Маршъ съ хорами» изъ «Таннгейзера», имѣвшій большой и наилучшій эффектъ, хотя онъ слишкомъ длиненъ и главная его музыкальная фраза напоминаетъ геній Вебера; интродукцію третьяго акта той же оперы, съ хоромъ пилигримовъ,—громадный хаосъ безплоднаго честолюбія, могущественное усиліе неоспоримаго знанія, которому не достаетъ вдохновенія и которое наборомъ аккордовъ и звучныхъ сочетаній наводитъ скуку, усталость и уныніе на публику, съ трудомъ выслушивающую ученые пустяки; наконецъ, увертюру «Таннгейзера», слишкомъ восхваляемую и не заключающую въ себѣ ничего замѣчательнаго, кромѣ окончанія, гдѣ на длинную спираль, выводимую струнными инструментами, мѣдные инструменты съ громомъ бросаютъ звучные аккорды, оглушающіе слухъ, не удовлетворяя ума. Во второй половинѣ программы заключается лучшая изъ слышанныхъ нами піесъ г. Вагнера: говоримъ объ «Обручальномъ маршѣ» съ хорами, изъ «Лоэнгрина»— величественной, широкой, прекрасной композиціи, хотя главная идея марша взята изъ Мендельсона.

По всѣмъ переданнымъ нами впечатлѣніямъ можно судить, что г. Вагнеръ артистъ не изъ разряда

(*) «Die Musik, auch in der schauderfollsten Lage, Musik bleiben soll». *Жизнь Моцарта*, соч. Отто Яна, т. III стр. 14.

жутъ, конечно, что они, усовершенствованіемъ практики сельскаго хозяйства служили постояннымъ примѣромъ для мѣстнаго населенія, которому оставалось поэтому заимствовать все лучшее и самому идти по пути къ совершенству. Но увы! народы не живутъ подражаніемъ. Перенявъ расписные кафтаны и напудренныя косички съ запада, мы въ XVIII ст. не сдѣлались еще европейцами; научившись лепетать на иностранныхъ нарѣчіяхъ и пренебрегать собственнымъ, познакомившись по именамъ со знаменитостями запада—мы оттого не заняли еще мѣста въ европейской литературѣ, въ началѣ XIX ст.; пригласивъ колонистовъ—мы не сдѣлались еще земледѣльцами. Научитъ историческій опытъ, научитъ нужда,—но искусственное знаніе не бываетъ прочно. Въ самомъ дѣлѣ, прошло уже много лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ водворены иностранные выходцы на земляхъ Новороссійскаго края, а между тѣмъ туземное населеніе остается въ прежнемъ почти положеніи невѣжества и грубости, относительно практики сельскаго хозяйства: тѣ-же волы, тѣ-же допотопныя средства обработки, тѣ-же скрипучіе и ломкіе возы, тотъ-же чумакъ, разносящій по степи заунывную пѣсню, облитый дегтемъ и грязью, и съ развѣвающимися на просторѣ волосами... На хозяйство его не оказали вліянія поселенцы, но окажетъ—мудрая мѣра правительства объ улучшеніи его быта. Не понесетъ онъ послѣдній грошъ и не поставитъ ужь онъ его ребромъ на прилавкѣ питейнаго дома, махнувъ рукою на все свое хозяйство, на все прошедшее и будущее: глубже и глубже припрячетъ онъ въ карманъ трудовую копѣйку, сошьетъ себѣ синій кафтанъ и понесется по пыльной дорогѣ въ нѣмецкомъ шарабанѣ. Говоря такимъ образомъ, мы нисколько впрочемъ не думали входить въ разбирательство причинъ — отчего такъ рѣзко отличаются условія быта иностраннаго поселенца отъ туземнаго селянина. Это вопросъ иной—скорѣе юридическій, нежели экономическій.

(Од. В.)

Вѣсти изъ Шуи.

26-го февраля. Весна, обыкновенная спутница оживленія торговыхъ дѣлъ, приближается; три значительныя ярмарки: Ирбитская, Симбирская и Ростовская — въ разгарѣ, а хлопчато-бумажныя дѣла здѣшняго края не поправляются. На ситцы спросъ очень слабъ, и цѣны на нихъ съ Крещенской ярмарки значительно упали. Миткалемъ торгуютъ также тихо, и если цѣны на него не упадаютъ, то потому, что имъ и упадать уже нечего,—до того онѣ низки. Одной бумажной пряжей торговля нѣсколько оживилась, и цѣны на нее, въ с. Ивановѣ, отъ 10 до 25 к. сер. повысились. Но это повышеніе замѣтно болѣе на уточной пряжѣ и початкахъ, которыхъ въ послѣднемъ мѣсяцѣ оказался у всѣхъ недостатокъ, между тѣмъ какъ требованіе на нихъ въ настоящее время года наибольшее. Недостатокъ этотъ до того былъ чувствителенъ, что цѣна имъ въ послѣдній базаръ была: утромъ 14 р. 70 коп., а къ вечеру поднялась до 15 р. 50 к., что и было слѣдствіемъ нечестныхъ поступковъ нѣкоторыхъ торговцевъ пряжей, запродавшихъ ее утромъ по состоящимся цѣнамъ, къ вечеру же перепродавшихъ ее другимъ. Впрочемъ, какъ слышно, и въ Москвѣ пряжа начала крѣпнуть. Причина тому или та, что бумагопрядильщики, вслѣдствіе состязанія между собой, понизили цѣны своимъ произведеніямъ до нельзя много и теперь хотятъ ихъ поправить, или же та, что вслѣдствіе темныхъ слуховъ о неудовлетворительномъ будто бы сборѣ хлопка прошедшаго лѣта въ Америкѣ, не надѣются имѣть его по прежнимъ цѣнамъ. Во всякомъ случаѣ врядъ ли можно искать тому причины въ ходѣ дѣлъ на Харьковской Крещенской ярмаркѣ. Ярмарка была по количеству сбыта товаровъ не совсѣмъ худа, но худа она была по значительному пониженію цѣнъ на товаръ, выработанный и изъ дорогихъ матеріяловъ и дорогими еще рабочими. Это пониженіе равняется 5—10% и первоначально сдѣлано лавкой г. Морозова, вслѣдствіе состязанія съ лавкой г. Залогина. Уступки этихъ двухъ значительныхъ фирмъ не могли не произвести вліянія и на прочихъ торговцевъ хлопчато-бумажными товарами и особенно на торговцевъ мелкой руки, понизившихъ цѣны своимъ товарамъ еще въ предшедствовавшихъ ярмаркахъ. Сильныя же лавки, имѣющія лучшіе товары, какъ-то: гг. Коноваловыхъ, Каретниковыхъ и нѣкоторыхъ другихъ, хотя и съ уступкою въ цѣнахъ, но торговали удовлетворительно. Болѣе нежели хорошо торговали льняными товарами, и на которые цѣны поднялись противъ вешнихъ ярмарокъ отъ 10 до 20%. Вообще же ярмарка была чрезвычайно безденежна и замѣчательна по значительному пріѣзду вновь торговцевъ, небывалыхъ въ прежнее время. Къ числу непріятностей ярмарки должно причислить несостоятельность трехъ моздокскихъ армянъ, значительныхъ покупателей хлопчато-бумажныхъ товаровъ.

Насильнымъ образомъ переведенная торговля изъ села Иванова въ Вознесенскій посадъ приноситъ большое неудобство торговцамъ и малую пользу посаду. Торговля эта въ посадѣ до того тиха, что если бы не близость Иванова съ своими базарами, на которые торговцы непремѣнно выѣзжаютъ и выручаютъ вчетверо болѣе, нежели во всю недѣлю въ посадѣ, то ни одного торговца посадъ у себя бы не увидѣлъ и ни одного покупателя не затащилъ. Къ числу тягостей посадскихъ торговцевъ, незначительныхъ впрочемъ: недостатку квартиръ и покупателей, должно прибавить новую тягость— взносъ капитала на право торговли въ посадѣ, хотя бы и шуйскими купцами, имѣющими право торговать въ Шуйскомъ уѣздѣ, а потому и въ селѣ Ивановѣ.

Въ послѣднее время замѣтно стало, что наши гг. бумагопрядильщики начали обращать вниманіе не только на количество своихъ произведеній, но и на качество ихъ. Такъ мы видимъ улучшеніе въ основной пряжѣ гг. Борисовскихъ, упавшей было до самыхъ низкихъ добротъ; новой бумагопрядильни, то же значительно было ослабѣвшей, Ш. и Комп. (бывшей) С. Лепешкина (сыновей), и т. д. Пріятно было также встрѣтить пряжу новыхъ бумагопрядиленъ, какъ-то: Собинской (г. Никитина и Комп.), Кренгольмской и Шиловской. Въ послѣдней впрочемъ есть маленькій недостатокъ — недочетъ мотковъ въ куфтахъ, что значительно понижаетъ N пряжи и притомъ затрудняетъ ходъ фабрикаціи. Впрочемъ, всѣхъ поименованныхъ здѣсь фабрикъ пряжа хороша только по N 38 включительно, а о N 40 нельзя сказать тогоже: онъ очень слабъ и потому въ фабрикаціи цѣнится не только не выше N 38, но еще ниже. Объ уточной пряжѣ, въ початкахъ, говорить почти нечего; она, за немногими исключеніями, у всѣхъ хороша, если откинемъ маленькіе недостатки; на прим. у гг. З. Морозова и Корзинкина при шелковитости нитки — слабость початковъ, отчего бываетъ много растери; у г. С. Лепешкина при отличной тугости початка — крутость нитки, отчего нѣсколько грубо выходитъ полотно, и, не считая за недостатокъ, нельзя не пожелать, чтобы ящики съ початками г. Шилова были одинаковаго вѣса, какъ у прочихъ фабрикантовъ, — въ 5 пудовъ. Неодинаковый вѣсъ, съ фунтами, затрудняетъ не только въ торговлѣ, но и въ фабрикаціи.

(Акціонеръ.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Волненіе умовъ начинаетъ мало по малу успокоиваться. Англійская вспышка первая погасаетъ, и наше предсказаніе оправдывается. Министры хотѣли только увеличить свою популярность и заговорили противу честолюбія Франціи. Оппозиція обрадовалась, аплодировала, вообразила себѣ, что минута торжества ея настала, захотѣла ковать желѣзо, пока горячо и приготовила много рѣчей, которыя, какъ бы ударъ за ударомъ, должны были поколебать министровъ и заставить ихъ дѣйствовать по волѣ оппозиціи. Это была ошибка въ разсчетѣ. Кажется, въ парламентѣ пора было бы привыкнуть къ фразамъ и понимать ихъ цѣну. Но людямъ видно суждено всегда впадать въ одинаковыя ошибки, потому что ослѣпленіе неразлучно съ самолюбіемъ. Тѣ же тори, которые теперь такъ вопіютъ противъ Франціи, были въ прошломъ году руководителями европейской политики, и когда узнали объ ультиматумѣ Австріи 23-го апрѣля, то произвели ужасный шумъ противъ вѣнскаго кабинета, и лордъ Мальмсбѣри сказалъ австрійскому посланнику въ Лондонѣ, что «въ лексиконѣ нѣтъ достаточныхъ фразъ, чтобъ выразить негодованіе Англіи противъ подобнаго недобросовѣстнаго поступка». Не знаемъ, многіе ли повѣрили этимъ фразамъ, но Европа вскорѣ увидѣла, что это были однѣ фразы, и больше ничего. Кабинетъ тори держалъ явно сторону Австріи, а какъ это пристрастіе было совершенно противно общественному мнѣнію Англіи и всей Европы, то кабинетъ лорда Дерби и палъ. Теперь всѣ заговорили, зашумѣли, записали: курсъ упалъ, торговыя сдѣлки остановились, учетъ возвысился, но, удовлетворивъ на минуту оппозицію и выражаемое ею общественное мнѣніе, министерство почувствовало, что нельзя заходить слишкомъ далеко и въ угожденіе фразёрамъ возжечь пламенникъ всеобщей войны въ Европѣ. Надобно было успокоить торговлю и показать всей Европѣ, что Англія можетъ охотно допустить громкія фразы между членами своихъ парламентовъ, но вовсе не расположена начинать войны въ угодность оппозиціи. 31-го марта въ нижнемъ парламентѣ, сэръ Робертъ Пиль произнесъ длинную рѣчь. Чтобъ доказать какой опасности подвергается Швейцарія, Европа и Англія отъ присоединенія къ Франціи Савоіи, онъ вызвалъ на помощь всю исторію; говорилъ о Людовикѣ XIV, о Наполеонѣ I, о лордѣ Кенингѣ, о Веллингтонѣ, и Генрихѣ IV, и Лудовикѣ XIII, о лордѣ Кестельри и Капо д'Истріи..... Но когда онъ кончилъ и сѣлъ, то ни одинъ министръ не думалъ поднимать ораторской перчатки. Всѣ съ полнымъ спокойствіемъ молчали........ Этотъ парламентскій эпизодъ вполнѣ доказалъ, что фразы англійскихъ министровъ были не серьозны, а временно подлаживались къ общественному мнѣнію, которое, боясь всякаго усиленія Франціи, вовсе не желаетъ однакоже съ нею войны. Для торговли это всего нужнѣе. Лишь Англія осталась бы спокойною, то вспышки женевцевъ, военныя приготовленія неаполитанскаго короля, и отлученія отъ церкви Пія IX, не опасны, а если и произведутъ какія нибудь печальныя столкновенія на полуостровѣ, то они скоро кончатся, не получая пищи и содѣйствія извнѣ.

Такъ, напримѣръ, мы видѣли, что экспедиція 300 женевцевъ противъ города Тонона сама собою прекратилась. Сами жители отразили непрошенныхъ освободителей, и взятые подъ стражу будутъ преданы суду.

обыкновенныхъ. Одаренный, какъ почти всѣ замѣчательные люди нашего времени, болѣе честолюбіемъ, чѣмъ внутреннимъ богатствомъ, болѣе сильною волею чѣмъ вдохновеніемъ, г. Вагнеръ захотѣлъ, во что бы то ни стало, достигнуть славы. Небудучи въ состояніи дѣйствовать просто, подобно истиннымъ поэтамъ и избраннымъ геніямъ, которые поютъ о своей любви такъ же, какъ щебечетъ птичка, какъ благоухаетъ цвѣтокъ, какъ журчитъ ручей, оплодотворяя берега, омываемые его прозрачными струями, Вагнеръ вздумалъ быть реформаторомъ изъ своихъ видовъ, чтобы блескомъ новой системы прикрыть свои немощи. Онъ сдѣлалъ попытку примѣнить къ музыкѣ крохи изъ философіи Гегеля, какъ, напримѣръ, высказанная имъ мысль о характерѣ *образцоваго произведенія*, которое не можетъ быть абсолютнымъ и неподвижнымъ, ни существовать внѣ нравственныхъ потребностей поколѣній. «Образцовое произведеніе, говоритъ г. Вагнеръ, слагается постепенно. Оно есть результатъ генія художника и стремленій людей, къ которымъ обращается поэтъ. Напримѣръ Донъ «Хуанъ» Моцарта былъ созданъ для поколѣнія, которое имѣло вѣрованія и идеи, уже не существующія, и унесло съ собою въ могилу полное пониманіе этого чуда чистѣйшаго и вдохновеннѣйшаго изъ музыкантовъ, такъ что по теоріи Вагнера мы, люди девятнадцатаго вѣка, не въ состояніи уже понимать и искренно удивляться мраморамъ Парѳенона, статуямъ Фидія, трагедіямъ Софокла, разговорамъ Платона, Георгикамъ и Энеидѣ Виргилія, мадоннамъ Рафаэля, Моисею Микель-Анджело, обѣднямъ Палестрины, операмъ Глюка и великимъ музыкальнымъ твореніямъ Себастіана Баха!... Столь странными идеями, серьозно опровергать которыя мы считаемъ излишнимъ, жаркою полемикою, замѣтною въ его сочиненіяхъ, выборомъ для своей музыки сюжетовъ, заимствованныхъ изъ міра преданій древней Германіи, наконецъ дѣйствительными достоинствами своего таланта и могучимъ колоритомъ своей инструментовки, Вагнеръ успѣлъ привлечь на свою сторону нѣкоторыхъ изъ своихъ соотечественниковъ. Его произведенія, въ особенности «Тангейзеръ», были представляемы въ Дрезденѣ, Берлинѣ, Мюнхенѣ, Вѣнѣ и во многихъ другихъ городахъ Германіи, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, но никогда не могли они сдѣлаться вполнѣ популярными. Нѣсколько женщинъ съ восторженнымъ воображеніемъ, которыхъ несчастіе всегда привлекаетъ къ себѣ и которыя готовы мечтать даже на краю пропасти, чтобы упасть туда первыми, ложные умы, въ родѣ Листа, политическіе единовѣрцы автора «Тангейзера» и «Лоэнгрина», литераторы, самозванцы-поэты, ничего не смыслящіе въ музыкѣ, доставили г. Вагнеру, человѣку очень ловкому, репутацію сектатора и претендента на геніяльность, которой не признала германская нація. Человѣкъ безпокойный, недовольный, презирающій все на свѣтѣ, высказывающій пренебреженіе къ популярности, а въ душѣ алчущій пріобрѣсти благоволеніе общественнаго мнѣнія, Вагнеръ лишенъ природою двухъ самыхъ необходимыхъ для драматическаго композитора качествъ: воображенія и чувства. Авторъ «Лоэнгрина» и «Тангейзера» овладѣваетъ хорошо только эфектными сценами, требующими яркихъ, рельефныхъ красокъ, и владѣетъ только двумя элементами музыкальнаго искусства: ритмомъ и гармоніею. Его инструментовка, могучая въ грандіозныхъ эфектахъ, не имѣетъ ни разнообразія, ни гибкости. Его оркестръ, почти всегда раздѣленный на двѣ крайнія стороны, т. е. струнные инструменты поставлены въ противоположность съ мѣдными инструментами, лишенъ цѣлости, той плавности звуковъ, которая такъ нѣжитъ слухъ въ произведеніяхъ великихъ колористовъ, какъ Бетховенъ, Веберъ, а иногда и Мендельсонъ. Очень искусный гармонистъ, Вагнеръ не отличается блескомъ и новизною своихъ модуляцій. Стиль его однообразенъ, не смотря на усилія энергической воли и средства, неоспоримаго таланта. Онъ стремится, конечно, къ колориту, рельефности и оригинальности, которую принимаетъ за глубину; но вскорѣ становится замѣтнымъ, что отыскиваемые и находимые имъ эфекты скорѣе результатъ любопытства слуха, чѣмъ выраженіе задушевнаго чувства. Какъ всѣ поэты-матеріялисты нашего времени, Вагнеръ беретъ за исходную точку внѣшнее ощущеніе, а не внутреннее чувство; онъ хладнокровно отыскиваетъ и соображаетъ эфектъ, не владѣя еще мыслью или не испытавъ чувства, которое желаетъ изобразить; но человѣческое сердце нельзя обмануть, нельзя заставить его биться преднамѣренно.

Публика, наполнявшая залу италіянской оперы во время трехъ концертовъ, данныхъ г. Вагнеромъ, представляла любопытный предметъ для наблюденій. Тщательно и умно составленная, она являла смѣсь изъ двухъ третей нѣмцевъ, принадлежавшихъ всѣмъ классамъ общества, и заранѣе приготовившихся встрѣтить съ восторгомъ творенія мнимаго реформатора, и изъ одной трети французовъ, совершенно не заинтересованныхъ въ вопросѣ, и неимѣвшихъ другаго намѣренія, какъ подчиниться впечатлѣнію, которое испытаютъ. Господинъ Вагнеръ былъ встрѣченъ громкими рукоплесканіями со стороны своихъ соотечественниковъ и приверженцевъ, которые, занявъ самыя видныя мѣста, бросали вызывающіе взгляды на равнодушныхъ слушателей. Что же касается до мирнаго меньшинства, явившагося оцѣнить по совѣсти и по достоинству шумнаго композитора, то колебаніе такихъ слушателей было непродолжительно, они скоро поняли, что имѣютъ дѣло съ человѣкомъ талантливымъ, но софистомъ, у котораго больше честолюбія, чѣмъ идей, который слишкомъ выставляетъ себя пророкомъ будущаго, потому что не можетъ произвести ничего разумнаго, которое удовлетворило бы современниковъ. Таково мнѣніе свѣтскихъ людей, почти всѣхъ артистовъ и писателей, кромѣ рѣдкихъ исключеній, значеніе которыхъ разбирать было бы излишне. Поэтому я считаю себя въ правѣ утверждать, что г. Вагнеръ былъ вѣрно оцѣненъ въ Парижѣ, и что онъ сдѣлалъ большую ошибку, явившись спрашивать мнѣнія націи, которая не вѣритъ чудесамъ, и не легко принимаетъ искусныхъ комедіянтовъ за великихъ людей.

Тѣмъ болѣе странно, что г. Вагнеръ согласился предстать предъ судъ такого легкомысленнаго города, какъ Парижъ, потому что авторъ «Лоэнгрина» и «Тангейзера» не побоялся высказать своего отвращенія къ вовсе немистическому духу Франціи (*). Но что бы ни говорили и ни дѣлали нѣмцы, они все-таки не могутъ опровергнуть вліянія общественнаго мнѣнія Парижа въ дѣлѣ искусствъ и произведеній ума. Они сами давно подчинены нравственному преобладанію, такъ называемаго ими, новаго Вавилона, и весьма сомнительно, чтобы когда нибудь избавились отъ него вполнѣ. Г. Вагнеръ обладаетъ слишкомъ обильною долею практическаго смысла, чтобы могъ чистосердечно обманываться въ истинномъ значеніи успѣха, составленнаго для него въ Германіи немногочисленными поклонниками. Онъ понялъ, что если ему удастся одержать побѣду въ Парижѣ и искуснымъ маневромъ склонить въ свою пользу мнѣніе періодической печати, которую легче завоевать чѣмъ золотое руно, то совершенно овладѣетъ позиціею. Вотъ гдѣ должно искать объясненія трехъ концертовъ, данныхъ г. Вагнеромъ съ такою шумною сценическою постановкою. Былъ приготовленъ даже портретъ г. Вагнера въ костюмѣ героя мелодрамы. Во всѣхъ этихъ подробностяхъ, такъ искусно придуманныхъ, кто не узнаетъ великой опытности Листа, который въ геройскія времена своихъ тріумфальныхъ странствованій заказывалъ гипсовые слѣпки своей правой руки и раздавалъ ихъ, какъ святыню, своимъ милымъ поклонницамъ?

Какъ жалко смотрѣть на всѣ подобныя уловки, какъ все это непохоже на истину, на внутреннее убѣжденіе артиста, благородно идущаго по своему пути! Бахъ, Гайднъ, Моцартъ, Бетховенъ, Веберъ, Шубертъ не дѣлали столько шуму, не строили ложныхъ системъ, не утруждали публики своею автобіографіею; они просто творили образцовыя произведенія, предоставляя времени все остальное. Кто терпѣлъ болѣе Моцарта, всю жизнь боровшагося съ нищетою и похороненнаго тридцати шести лѣтъ въ общей могилѣ? Былъ ли когда нибудь музыкантъ выше Себастіана Баха, геній болѣе смѣлый и безусловный, который для одного себя написалъ груды колоссальныхъ произведеній, опередившихъ будущее, запрятанныхъ въ сундукъ, откуда ихъ вынули сто лѣтъ спустя послѣ его смерти? Былъ ли поэтъ въ музыкѣ выше Бетховена, былъ ли такой неустрашимый творецъ, надѣленный болѣе богатымъ воображеніемъ, проникнутый болѣе величественнымъ идеаломъ; былъ ли человѣкъ, больше Бетховена пренебрегавшій мнѣніемъ толпы; былъ ли наконецъ болѣе могучій, болѣе страдальческій организмъ? И что же? Всѣ эти великіе люди были просты какъ дѣти; они страдали безмолвно, и безъ всякихъ программъ и системы творили новые міры въ искусствѣ. «Я утверждаю», писалъ Вальполь г-жѣ дю Деффанъ, «что дурной вкусъ, предшествующій изящному, лучше того, который слѣдуетъ за нимъ». Требовать отъ искусства того, чего оно не можетъ дать, и разрушать границы, раздѣляющія различные роды, подъ предлогомъ ихъ расширенія, есть непреложный признакъ всякаго упадка.

Но прежде чѣмъ кончу длинную рѣчь о музыкѣ будущаго, не могу не сдѣлать сближенія, указываемаго самимъ предметомъ и постояннымъ характеромъ моихъ критикъ: хочу сказать о многихъ чертахъ сходства между Рихардомъ Вагнеромъ и Гекторомъ Берліозомъ. Самъ Вагнеръ произнесъ о г. Берліозѣ болѣе суровое сужденіе, чѣмъ мы. Онъ говоритъ: «Вдохновеніе г. Берліоза есть родъ головокруженія, постоянныя и безплодныя усилія», и прибавляетъ: «Достовѣрно, что вдохновеніе г. Берліоза имѣетъ источникомъ послѣдніе пробліски генія Бетховена» (*). Берліозъ, съ своей стороны, всегда отрекался отъ всякой солидарности съ доктринами Вагнера, разборъ произведеній котораго онъ, по восточному, изложилъ въ видѣ язвительнаго аполога (**). Однако, въ существѣ, Вагнеръ и Берліозъ принадлежатъ къ одному семейству: это два брата врага, два enfans terribles старыхъ дней Бетховена, который очень бы удивился, увидя, какія рѣдкія птицы вышли изъ его послѣдняго выводка. У Берліоза больше воображенія, и, какъ у француза, больше ясности чѣмъ у нѣмецкаго композитора; но Вагнеръ, заимствовавшій у Берліоза много подробностей инструментовки, музыкантъ въ совершенно другомъ родѣ, чѣмъ авторъ «Фантастической симфоніи» и «Дѣтства Христа». Какъ бы то ни было, говорилъ сидѣвшій рядомъ со мною одинъ поэтъ-платоникъ, сочиненія обоихъ соперниковъ въ неповиновеніи чувству красоты, надобно зашить въ одинъ мѣшокъ и бросить въ море для умилостивленія гнѣва боговъ. И такъ порадуемся, что попытки г. Вагнера не увѣнчались успѣхомъ. Листъ, слушавшій у дверей, уже готовъ былъ явиться со своими «идеалами» или мистическими симфоніями, которыя бережетъ для потомства, и Парижъ былъ бы наводненъ толпою новыхъ иконоборцевъ, скрывающихся въ Германіи. Помилуй насъ, Боже!

P. S. Четвертый концертъ г. Вагнера не состоялся; авторъ «Тангейзера» и «Лоэнгрина» замѣнилъ его письмомъ къ г. Берліозу, напечатаннымъ въ Journal des Débats 22-го февраля. Въ этомъ письмѣ, написанномъ такъ же темно, какъ и нѣмецкія его сочиненія, г. Вагнеръ утверждаетъ, что не употреблялъ слова *музыка будущаго*, которое онъ приписываетъ остроумному критику, Бишофу, издателю музыкальнаго журнала въ Кёльнѣ. Если г. Вагнеръ не выдумалъ слова, на которое жалуется, то во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій выразилъ эту мысль, и титулъ «музыканта будущаго» останется за нимъ, какъ неотъемлемое его качество.

(*) См. его автобіографію, стр. 176 и 177.

(*) См. «Fliegende Blaetter für Musik, von einem Wohlbekannten (Лаубе) стр. 102.

(**) См. Journal des Debats 9-го февраля.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Бернъ, *9-го апрѣля (28-го марта.)* Министръ иностранныхъ дѣлъ Франціи, баронъ Тувенель объявилъ швейцарскому посланнику въ Парижѣ, что Франція только тогда согласится на конференцію державъ, когда вступитъ въ обладаніе Савоіею.

Женева, *9-го апрѣля (28-го марта).* (Отъ телеграфическаго учрежденія Рейтера). Коммиссаръ французскаго правительства Лайти объѣзжаетъ нейтрализованныя провинціи Савоіи. Вчера въ Бонневиллѣ онъ былъ холодно принятъ.

Императоръ и императрица французовъ лѣтомъ отправятся въ Ниццу.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 31-го (19-го) марта.* (N. Pr. Ztg.) Въ Hamburger Nachrichten пишутъ: «Третьяго дня прусскій кабинетъ отправилъ отвѣтъ на депешу г. Тувенеля, въ которомъ осуждаетъ соединеніе Савоіи съ Франціею и объявляетъ, что Швейцарія обратилась уже къ посредничеству европейскихъ державъ, и она должна будетъ охранять эти права. Впрочемъ, Пруссія по швейцарскому вопросу представитъ отдѣльную ноту.»

— Къ 1-му мая девять артиллерійскихъ полковъ получатъ по 12-ти нарѣзныхъ пушекъ съ 214-ю боевыми снарядами (по 132 гранаты, 66 шрапнелей и 16 картечныхъ зарядовъ). Вообще приготовлено 7,128 шестифунтовыхъ шрапнелей со свинцовою оболочкою.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 30-го (18-го) марта.* (Nord.) Вчера и сегодня господствуетъ въ Лондонѣ родъ паническаго страха безъ опредѣленной причины, внезапный и безразсудный, какъ всѣ подобные случаи, производимые мгновеннымъ впечатлѣніемъ. Правда, что совершающіяся политическія событія довольно важны, но если обсудить ихъ безъ предубѣжденія, то ни одно изъ нихъ не можетъ оправдать подобныхъ опасеній. Все происходитъ отъ ложныхъ слуховъ, отъ преувеличенныхъ извѣстій, отъ разсчитанныхъ противорѣчій. Безпристрастному наблюдателю легко разобрать правду и ложь, возстановя событія въ надлежащей ихъ оцѣнкѣ.—Кажется, болѣе всего произвело впечатлѣнія надъ умами положеніе, принятое римскимъ правительствомъ. Произнесенное папою отлученіе отъ церкви, распространяющееся на среднюю Италію, Сардинію Францію и на всю просвѣщенную Европу, потому что сказано о всѣхъ приверженцахъ возстанія, теперь конечно притупленное и ржавое оружіе, которое замѣчательно только въ археологическомъ отношеніи; но въ видѣ политическаго событія оно очень важно, доказывая, что римскій дворъ рѣшился на всѣ крайности. Это ослѣпленіе тѣмъ болѣе печально, что можетъ возжечь въ Италіи междоусобную войну и погубить самое папство. Опаснѣе всего то, что неаполитанскій король, не смотря совѣты дружественныхъ кабинетовъ, уступилъ убѣжденіямъ кардинала Антонелли, этого злаго духа Италіи, и офиціяльно объявилъ сардинскому посланнику о своемъ рѣшеніи ввести свои войска въ папскія области. Г. Виллямарина тотчасъ же протестовалъ противъ этого посредничества, котораго Сардинія не можетъ допустить. Вотъ главная опасность нынѣшняго положенія дѣлъ. Намѣреніе Франциска II не одобряется даже его министрами, и всѣ подали въ отставку. Съ другой стороны западныя церкви отвѣчали на эти воинственныя вспышки юнаго короля настоятельнымъ представленіемъ, чтобъ онъ для предупрежденія возстанія даровалъ своему королевству требуемыя имъ реформы. Остается одна надежда, что если тамъ и вспыхнетъ какая нибудь борьба, то она будетъ непродолжительна, если европейскія державы не вмѣшаются въ нее.

— Объясненія Франціи и Сардиніи отнимаютъ у Швейцаріи всякій законный предлогъ въ продолженію своихъ требованій. Дѣйствія же демагогическихъ обществъ поставляютъ ее даже въ опасное положеніе. Безумная попытка, сдѣланная изъ Женевы для овладѣнія Тонономъ, открыла ей глаза. Она отправила коммиссіонера въ Женеву и поручила полковнику Циглеру принять начальство надъ женевскимъ отрядомъ, сообщивъ вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ державамъ, что приметъ строжайшія мѣры къ предупрежденію впредь подобныхъ попытокъ.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 30-го (18-го) марта.* (Nord.) Англійскія газеты продолжаютъ воевать противъ Франціи. Daily-News подаетъ примѣръ самаго грубаго ругательства; эта газета не обсуждаетъ, а сыплетъ бранными словами. Times стольже мало скромна. Изложивъ историческій ходъ присоединенія Савоіи къ Франціи, эта газета утверждаетъ, что съ подобною системою можно ниспровергнуть всѣ международныя границы въ Европѣ. Morning-Herald требуетъ конгресса, чтобъ положить предѣлъ честолюбію Франціи. Впрочемъ, эта оппозиціонная газета сознается, что партія тори не можетъ еще принять на себя управленіе дѣлъ при войнѣ противу Франціи. Herald могла бы сказать, что вся Англія теперь разыгрываетъ піесу Шекспира: Much ado abouh nothing (много шума изъ пустаго).

— MorningPost сообщаетъ, что французское правительство дозволило генералу Ламорисьеру принять начальство надъ папскими войсками.

— Morning-Herald говоритъ: «Есть причины думать, что конгрессъ можетъ теперь собраться въ Лондонѣ съ цѣлію достигнуть соглашенія по рѣшенію вопросовъ, нарушающихъ миръ Европы. Мы не выдаемъ себя знающими тайны дворовъ и кабинетовъ, но по многимъ обстоятельствамъ можно предвидѣть составленіе конгресса. Вѣроятное, или обѣщанное очищеніе Рима отъ французскихъ войскъ и переговоры между Римомъ и Туриномъ заставляютъ насъ думать, что Лудовикъ-Наполеонъ убѣдился въ необходимости прекратить свою угрожающую политику. Мы увѣрены также, что безъ общаго соглашенія европейскихъ державъ не можетъ быть составлено постоянное сопротивленіе въ дальнѣйшемъ развитіи наполеоновскихъ идей. Если конгрессъ долженъ теперь собраться и если Англія, Австрія, Пруссія и Россія (чего впрочемъ больше желаютъ нежели надѣятся) объявятъ общую оппозицію противу всякаго приращенія владѣній со стороны Франціи, то миръ еще можетъ сохраниться въ Европѣ. А иначе, чего можемъ мы ожидать отъ государя, который безпрестанно принужденъ удовлетворять честолюбіе огромной своей арміи, ненавидящей миръ?»

— (Ind. B.) Англійская армія, назначенная по парламентскому бюджету на 1860 годъ должна состоять изъ 122,655 человѣкъ; но по недостатку желавшихъ завербоваться она достигла только до цифры 86,000 изъ которыхъ 35,000 находятся въ службѣ одинъ годъ, 11,000 только что вступили рекрутами, 5,000 показаны въ спискѣ больныхъ, а 4,500 въ отпуску. Чтоже касается до милиціи, то на бумагѣ число этого войска простирается до 120,000, а въ дѣйствительности ихъ 24,000, которыя дѣйствительно и сформированы въ графствахъ Кентскомъ, Эссекскомъ, и Суссекскомъ, наиболѣе опасающихся нашествія. Конная милиція (yeomonry), которая прежде играла такую важную роль, теперь уже не существуетъ, или существуетъ только на бумагѣ и не могла сформироваться.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Хотя произнесенное папою отлученіе отъ церкви и ни о комъ лично не упоминаетъ, но говорятъ, что по совершенномъ принятіи во владѣніе Романьи королемъ Викторомъ-Эммануиломъ, послѣдуетъ уже самое грозное и на имя его отлученіе. Какая форма будетъ нынѣ употреблена—еще не извѣстно; но для образца выписываемъ формулу отлученія при папѣ Инокентіи III. «Во имя Всемогущаго Бога, Отца, Сына и Святаго Духа, во имя святыхъ уставовъ, во имя пресвятой дѣвы Маріи и всѣхъ небесныхъ силъ: ангеловъ, архангеловъ, престоловъ, властей, херувимовъ и серафимовъ, святыхъ патріарховъ, всѣхъ апостоловъ и евангелистовъ, святыхъ мучениковъ и проповѣдниковъ, всѣхъ святыхъ дѣвъ и всѣхъ угодниковъ и избранниковъ Божіихъ, отлучаемъ и проклинаемъ злодѣя.... и закрываемъ ему всѣ пути святой церкви, осужденный на вѣчныя мученія съ Даѳаномъ и Авирономъ и съ тѣми, которые осмѣлились сказать Богу силъ: «Удались отъ насъ, мы не хотимъ знать твоихъ путей.» И какъ огонь гасится водою, такъ да погаснетъ душа его во вѣки вѣковъ, если онъ не покается и не покорится. Аминь.—Да будетъ онъ проклятъ Богомъ Отцемъ, создавшимъ людей, да будетъ проклятъ Богомъ Сыномъ, съ нимъ страдавшимъ за человѣчество, да будетъ проклятъ Духомъ Святымъ, нисшедшимъ на него во время крещенія. Да будетъ проклятъ святымъ крестомъ, на которомъ Христосъ распятъ для нашего спасенія; да проклянетъ его святая Богородица Марія; да проклянетъ его св. Михаилъ хранитель и покровитель святыхъ душъ. Да проклянутъ его всѣ ангелы и архангелы, князи и власти со всѣмъ небеснымъ воинствомъ. Да проклянутъ его всѣ патріархи и пророки, да проклянетъ его св. Іоаннъ Предтеча, который возливалъ воду на главу Христа при крещеніи Его. Да проклянутъ его св. Петръ, св. Павелъ, св. Андрей, всѣ апостолы и прочіе ученики Христа и четыре евангелиста, которыхъ благовѣстіе обратило весь міръ. Да будетъ проклятъ онъ всѣми мучениками и проповѣдниками, которыхъ благія дѣла были угодны Господу. Да будетъ проклятъ онъ сонмомъ святыхъ дѣвъ, презрѣвшихъ блага міра сего въ честь Христа; да будетъ проклятъ всѣми святыми, которые отъ начала міра до конца вѣковъ были или будутъ угодны Богу. Да возможетъ быть онъ наконецъ проклятъ небесами, землею и всѣми святыми вещами, пребывающими въ нихъ. Да проклятъ онъ будетъ вездѣ, гдѣ будетъ находиться, въ домѣ своемъ, въ полѣ, по дорогѣ, на тропинкѣ, въ лѣсу, въ водѣ и въ церкви. Да будетъ проклятъ въ жизни и смерти, въ ѣдѣ и питьѣ, въ утомленіи жажды и въ постѣ, въ дремотѣ и во снѣ, въ бдѣніи и гуляньи, стоя, сидя, лежа, работая и отдыхая (mingendo, cacando, fle botomando). Да будетъ проклятъ онъ во всѣхъ своихъ тѣлесныхъ силахъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, въ волосахъ и мозгу; да будетъ проклятъ въ головѣ, вискахъ, во лбу, въ ушахъ, бровяхъ, глазахъ, щекахъ, челюстяхъ, ноздряхъ, зубахъ, губахъ, въ горлѣ, въ плечахъ, рукахъ, пальцахъ, въ груди, въ сердцѣ и во всѣхъ внутренностяхъ тѣла, въ чреслахъ, подъ мышкою и бедрахъ, in genitalibus, въ ляжкахъ, колѣняхъ, ногахъ; во всѣхъ составахъ и ногтяхъ. Да будетъ проклятъ во всѣхъ связяхъ своего тѣла. Да не будетъ здравымъ ни одна часть его тѣла, отъ головы до пятъ. Да проклянетъ его Христосъ, сынъ Бога живаго всею силою своего могущество и подниметъ противъ него небо со всѣми обитающими въ немъ добродѣтелями, чтобъ предать вѣчному мученію, развѣ онъ раскается и покорится. Аминь, Аминь, Аминь».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Неаполя, отъ 26-го марта, пишутъ, что посланники западныхъ державъ представили общую ноту, въ которой требуютъ реформъ. Король принималъ сардинскаго посланника г. Виллямарину и объявилъ ему, что неаполитанскія войска вступятъ въ Мархіи. Противъ сего г. Виллямарина протестовалъ. Все министерство подало въ отставку, но просьбы не были приняты.

— Въ засѣданіи нижняго парламента 30-го марта серъ Робертъ-Пиль говорилъ о нарушеніи нейтралитета Швейцаріи чрезъ присоединеніе Савоіи къ Франціи и требовалъ, чтобъ Англія протестовала противъ этого нарушенія. Никто изъ министровъ не отвѣчалъ ему, и парламентъ перешелъ къ очереднымъ занятіямъ.

— (Ind. B.) Говорятъ, что г. Тувенель разослалъ вновь циркуляръ къ своимъ агентамъ и обсуждаетъ въ немъ вопросъ о Бельгіи, стараясь опровергнуть всѣ опасенія о мнимыхъ намѣреніяхъ Франціи противъ этого королевства. Онъ говоритъ, что въ 1815 году были приняты двѣ мѣры, враждебныя противъ Франціи, а именно присоединеніе къ Сардиніи французскихъ склоновъ Альпъ и расширеніе нидерландскаго королевства. Одна изъ этихъ враждебныхъ мѣръ уже исправлена въ 1831 году отдѣленіемъ Бельгіи отъ Голландіи и созданіемъ бельгійскаго королевства, котораго нейтралитетъ, гарантированный Европою, весьма полезенъ для Франціи. Тюльерійскій кабинетъ объявляетъ, что онъ никогда не можетъ имѣть помышленія нарушить этого прекраснаго порядка дѣлъ, столь благопріятнаго для Франціи и основаннаго въ 1831 году при содѣйствіи самой Франціи. Это объясеніе относится не только къ Бельгіи, но къ Англіи и Пруссіи, которыя защищаютъ теперь Швейцарію изъ опасенія, чтобъ Франція не захотѣла расширить своихъ предѣловъ къ Рейну.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Во Среду, 30-го Марта.

Императорская Публичная Библіотека открытэ для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

На Большомъ Театрѣ: Въ Понедѣльникъ, 4-го апрѣля первый концертъ Генрика Венявскаго. Начало въ 8 часовъ.

Въ Воскресенье, 3-го апрѣля, открытіе конныхъ представленій напротивъ Александринскаго Театра. Начало въ 8 часовъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

СТРАНСТВОВАНІЯ по луговымъ степямъ и вѣковымъ лѣсамъ Сѣверной Америки. Разсказъ Капитана Фр. Марріетта, переводъ К. Форселя. Спб., 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ для женскихъ учебныхъ заведеній. А. Горизонтова. Спб. 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ОСНОВАНІЯ МИНЕРАЛОГІИ, доктора Карла Фридриха Наумана, профессора Лейпцигскаго Университета. Перевелъ съ нѣмецкаго И. Медвѣдевъ. Переводъ изданъ подъ редакціею А. Ушакова. Съ 400 вновь вырѣзанными политипажами въ текстѣ. Спб., 1860 г. Ц. 4 р. 50 к., съ пер. 5 р. 25 к.

ВЕТЕРИНАРНАЯ РЕЦЕПТУРА И ФАРМАКОПЕЯ, или наставленія прописыванія рецептовъ и приготовленія оффицинальныхъ лекарствъ для домашнихъ животныхъ. Съ присовокупленіемъ многихъ весьма полезныхъ и испытанныхъ рецептовъ различныхъ лекарствъ. Издалъ Л. Буссе. Составилъ по Эрдманну, Гертвигу, Табурену и др. Ѳеодоръ Фишеръ, сверхкомплектный Ветеринарный лекарь Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса. Спб. 1859 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ КРЕДИТЪ и его современная организація въ Европѣ, съ приложеніемъ уставовъ ипотечныхъ кредитныхъ учрежденій въ Германіи, Царствѣ Польскомъ и Остзейскомъ краѣ. В. Безобразова. Спб. 1860 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 75 к.

АВСТРАЛІЯ, ея физическое положеніе, колоніи и золотые промыслы, изложилъ де-Галетъ. Спб. 1860 г. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ въ статистическомъ отношеніи. Е. Карновича. Спб. 1860 г. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 р.

АЛЕКСАНДРЪ ГУМБОЛЬДТЪ. Біографическій очеркъ съ портретомъ. Спб. 1860 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

СОЧИНЕНІЯ Ѳ. М. Достоевскаго. 2 тома. М. 1860. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 р. 50 к.

ОБЗОРЪ ЛИТЕРАТУРЫ писчебумажнаго производства, составилъ Александръ Рейхель. Изданіе второе, исправленное и умноженное. Спб., 1860 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

СОЧИНЕНІЯ А. И. ПОДОЛИНСКАГО, въ двухъ частяхъ. Спб., 1860 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 75 к. сер.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполнемы точно и съ первою отходящею почтою.

Поступилъ въ продажу ко всѣмъ извѣстнѣйшимъ книгопродавцамъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ:

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ,

или Репорторіумъ главнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время. Д-ра Зигерта. Переводъ и изданіе М. К. Розенблюма. Ц. 4 р.; за пересылку прилагается за 3 фунта. 3

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 71. ЧЕТВЕРТОКЪ, 31-ГО МАРТА. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ по Военному вѣдомству 29-го, и дополненіе къ Высочайшимъ приказамъ отданнымъ 25-го Марта и о чинахъ гражданскихъ 27-го Марта 1860 года. Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Съ Праваго Крыла Кавказской линіи.—Отъ чего торговля въ застоѣ?—Нѣчто объ иркутскихъ врачахъ.—Балъ въ залѣ Дворянскаго Собранія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе. — Телеграфическія депеши. — Австрія—Франція.—Италія.— Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Библіографія.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Марта 29-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: По экзамену. По Артиллеріи. 3-й Гвардейской и Гренадерской Артиллерійской бригады, изъ фейерверкеровъ въ Прапорщики **Нагловскій**. По Кадетскимъ Корпусамъ. 1-го Кадетскаго Корпуса, изъ унтеръ-офицеровъ въ Подпоручики **Аргамаковъ**—въ 10-й Стрѣлковый баталіонъ, со старшинствомъ съ 16-го Іюня 1859 года. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Артиллеріи. 3-й Гвардейской и Гренадерской Артиллерійской бригады, изъ фейерверкеровъ въ Прапорщики **Бедо**.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Поручиковъ Ставропольскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитаномъ, **Шарыгинъ**—въ 6-й резервный баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Сумскаго Гусарскаго Генералъ-Адъютанта Графа фонъ-деръ-Палена полка Поручикъ **фонъ-Брюммеръ**—въ Пограничную Стражу. По Пѣхотѣ. Смоленскій Полиціймейстеръ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Комаръ-Гацкій**—въ Коммисаріатскій штатъ, съ назначеніемъ Смотрителемъ Варшавскаго Уяздовскаго госпиталя и съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Псковскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Леннбладъ**—въ Пограничную Стражу.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и для особыхъ порученій при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ, Подполковникъ **Лоде**, для излеченія болѣзни, отъ контузіи происходящей, за границу къ минеральнымъ водамъ въ Германію и Францію, на 4 мѣсяца. По Пѣхотѣ. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: Лейбъ-Гвардіи Его Величества, Поручикъ **Столыпинъ**, для излеченія болѣзни, въ Южныя губерніи Россіи, на 7 мѣсяцевъ. 3-го Учебнаго, Подпоручикъ **Баронъ фонъ-Штакельбергъ**, для излеченія болѣзни, въ губерніи: С.-Петербургскую, Эстляндскую, Лифляндскую и къ Кеммернскимъ минеральнымъ водамъ близъ г. Риги, на 6 мѣсяцевъ. Отъ службы, за болѣзнію. С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III полка Подпоручикъ **Овандеръ**. Пѣхотныхъ полковъ: Муромскаго, Штабсъ-Капитанъ **Тверитиновъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Кубанскаго, Маіоръ **Томашевскій**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Навагинскаго, Поручикъ **Суворовъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Апшеронскаго, 6-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Беккеръ**, Подпоручикомъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго № 24-го баталіона Подпоручикъ **Тумановъ**, Поручикомъ.

Утверждается конфирмація. По Пѣхотѣ. Главнокомандующаго 1-ю Арміею, надъ Прапорщикомъ Нижегородскаго Пѣхотнаго полка **Мелиховымъ**, который, за просрочку въ отпуску болѣе шести мѣсяцевъ, исключается изъ службы.

Умершіе исключаются изъ списковъ. Пѣхотныхъ полковъ: Новоингерманландскаго, Прапорщикъ **Мавринъ**. Селенгинскаго, Штабсъ-Капитанъ **Перминовъ**. Севастопольскаго, Поручикъ **Святодуховъ**. Состоявшій по Армейской Пѣхотѣ Поручикъ **Давыдовъ**.

ДОПОЛНЕНІЯ
къ Высочайшимъ Приказамъ, отданнымъ
Марта 25-го дня 1860 года.

Производится за отличіе по службѣ. Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка эстандартъ-юнкеръ **Баронъ Фридериксъ**, въ Корнеты.

Государь Императоръ на бывшемъ сегодня церковномъ парадѣ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, по случаю полковаго праздника, изволилъ найти полкъ этотъ въ отличномъ порядкѣ и примѣрномъ устройствѣ, за что Его Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ: имѣющимъ золотые шевроны по три рубля, георгіевскимъ кавалерамъ по рублю, а прочимъ по 50-ти копѣекъ серебромъ на человѣка.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, Марта 27-го дня 1860 года, производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники, по части Коммисаріатской, Чиновникъ особыхъ порученій VI-го класса при Исправляющемъ должность Генералъ-Кригсъ-Коммисара, *Карцовъ*, съ 6-го Марта 1860 года. — Переводится, по Временному Распорядительному Комитету по устройству Южныхъ Поселеній, состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Евреиновъ*, во Временной Распорядительный Комитетъ по устройству Южныхъ Поселеній, съ назначеніемъ Управляющимъ дѣлами того Комитета.— Увольняются отъ службы: За штатомъ, по части Провіантской, Упраздненной Кременчугской Провіантской Коммиссіи, Членъ, Статскій Совѣтникъ *Лыгинъ*. Провіантскій чиновникъ, Статскій Совѣтникъ *Банковскій*.

Государь Императоръ, согласно съ положеніемъ Военнаго Совѣта, въ 22-й день Февраля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Правило, допущенное въ 1857 году въ видѣ опыта, по Высочайше утвержденному 27-го Апрѣля того года положенію Военнаго Совѣта, о назначеніи вахтеровъ къ завѣдыванію Провіантскими магазинами 3 и 4-го разрядовъ, — сдѣлать постояннымъ, и 2) Назначаемымъ къ завѣдыванію таковыми магазинами вахтерамъ производить, по усмотрѣнію Генералъ-Провіантмейстера, прибавочное жалованье, равное окладамъ столовыхъ денегъ, классныхъ Смотрителямъ тѣхъ магазиновъ присвоенныхъ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшимъ докладамъ Г. Министра Государственныхъ Имуществъ 30-го Ноября 1859 года и 29-го Февраля сего года Высочайше повелѣть соизволилъ: закрыть Окружныя Управленія въ губернскихъ городахъ: Воронежѣ, Казани, Тамбовѣ, Харьковѣ, Вологдѣ, Новгородѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Орлѣ, Вяткѣ, Екатеринославлѣ, Москвѣ, Костромѣ, Симферополѣ, Полтавѣ, Саратовѣ, Смоленскѣ и Херсони, на основаніяхъ, означенныхъ въ послѣдовавшемъ по сему предмету, 7-го Сентября 1859 года, Высочайшемъ повелѣніи, распубликованномъ въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ 13-го Октября № 82. О каковомъ Высочайшемъ повелѣніи Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ, донося Правительствующему Сенату, присовокупилъ, что Окружныя Управленія въ помянутыхъ губернскихъ городахъ предположено упразднить: въ Воронежѣ, Казани, Тамбовѣ, Харьковѣ, Вяткѣ, Новгородѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Орлѣ съ 1-го Іюня, а въ Вологдѣ, Екатеринославлѣ, Москвѣ, Костромѣ, Симферополѣ, Полтавѣ, Саратовѣ, Смоленскѣ и Херсони съ 1-го Августа текущаго года. *(Сен. Вѣд.)*

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію городничаго въ г. Лаишевѣ, Казанской губерніи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *31-го марта.*

СЪ ПРАВАГО КРЫЛА КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ.

Изъ № 10-го газеты «Кавказъ» читателямъ извѣстно объ изъявленіи Натухайцами безусловной покорности Государю Императору и присягѣ почетнѣйшихъ старшинъ всего племени.

Съ 14-го по 28-е января, Адагумскій отрядъ, двигаясь отъ Варениковой переправы на Анапу и Константиновское укрѣпленіе, принималъ присягу на вѣрноподданство всего Натухайскаго народа, и въ тоже время производилась подробная съемка неизвѣстной намъ до настоящаго времени мѣстности. На всѣхъ переходахъ жители выказывали большее радушіе и рѣдкіе примѣры честности, толпами расхаживали по лагерю и свозили для продажи сѣно, домашнюю птицу, скотъ и другіе жизненные припасы, въ значительномъ количествѣ. Во все этого время отрядъ ни въ чемъ не нуждался, имѣлъ полное обиліе во всемъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

«Изъ Украйны», сказки и повѣсти Г. И. Данилевскаго, въ трехъ частяхъ. Части I, II и III. С.-Петербургъ, въ типографіи Торговаго Дома С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К°. 1860 года.—«Братчина», сборникъ бывшихъ студентовъ Императорскаго Казанскаго Университета. Часть первая, въ типографіи Карла Вульфа. С.-Петербургъ, 1859 года. (*)

Есть такія книги, про которыя нельзя сказать ни многаго, ни хорошаго, ни дурнаго; слогъ въ нихъ гладокъ и вылощенъ, но за то содержаніе пусто или старо; читаются онѣ даже съ удовольствіемъ, но безъ увлеченія, не оставляя послѣ себя ничего затрогивающаго чувство или умъ читателя. Къ числу такихъ книгъ относится изданіе г. Данилевскаго, названіе котораго мы выписали въ заголовкѣ этой статьи. Книга его есть собраніе небольшихъ очерковъ и правописательныхъ повѣстей, преимущественно заимствованныхъ изъ жизни и быта обитателей Украйны; отсюда, вѣроятно, произошло и названіе книги. Къ тому же большая часть піесъ, собранныхъ теперь авторомъ, давно уже знакома читателямъ изъ журналовъ или изъ прежнихъ изданій ихъ по частямъ; критика то же давно произнесла оцѣнку г. Данилевскаго, какъ беллетрическаго писателя: при такихъ условіяхъ намъ остается прибавить отъ себя весьма немногое.

Когда г. Данилевскій началъ свою литературную карьеру, то многіе пророчили ему блистательную будущность, называя его достойнымъ преемникомъ Гоголя, пѣвцомъ Украйны и Малороссіи; съ тѣхъ поръ прошло много времени, но надежды поклонниковъ этого писателя оправдались очень мало. Сначала, какъ будто не довѣряя самому себѣ, авторъ пробовалъ свои силы почти во всѣхъ родахъ литературной работы: то начиналъ онъ переводить Шекспира, то увлекался арабскою поэзіею, по временамъ оставляя ее, чтобы снова приняться за свое чумакованье и казакованье; то наконецъ дѣлался онъ драматургомъ и біографомъ—всего не перечислишь. Въ 1852 году онъ издалъ свои «Степныя сказки», изъ которыхъ теперь составленъ 1-й томъ новаго изданія; въ 1854 году изданы были его малороссійскіе разсказы подъ заглавіемъ: «Слобожане.» Прибавивъ къ этимъ двумъ, отчасти передѣланнымъ, книгамъ нѣсколько разсказовъ новѣйшаго времени, авторъ далъ новыя названія какъ самой книгѣ, такъ и многимъ изъ своихъ прежнихъ разсказовъ, и такимъ образомъ составилось нѣчто цѣлое, которое всего вѣрнѣе было бы назвать реставрированнымъ, дополненнымъ собраніемъ статей легкаго содержанія. Говоря о нихъ, мы войдемъ однако въ нѣкоторыя подробности, чтобы показать на чемъ основывалась оцѣнка этого писателя. Выше мы замѣтили, что большая часть разсказовъ г. Данилевскаго взята изъ быта Малороссіи; другая же часть ихъ заимствована изъ нашего великорусскаго быта; согласно этому мы выскажемъ сначала мнѣніе наше о первой части, а потомъ о второй. Бытъ Малой Россіи и ея отличительныя характеристическія черты сложились подъ такими исключительными условіями, что литература этой страны никогда не можетъ достигнуть значительнаго развитія, и всѣ попытки возвести ее на степень отдѣльной національной литературы оставались до сихъ поръ тщетными. Одна изъ главныхъ причинъ такой несостоятельности, приводившей въ отчаяніе малороссійскихъ патріотовъ, заключалась въ языкѣ, почти неспособномъ къ литературной обработкѣ. Языкъ этотъ полонъ гармоніи и поэзіи, но въ то же время такой простоты и наивности, которыя мѣшаютъ созданію великихъ народныхъ произведеній; это понимали лучшіе малороссійскіе писатели, всегда предпочитавшіе малороссійскому нарѣчію обыкновенный литературный языкъ. «Вечера на Хуторѣ» Гоголя положили начало поэтическому знакомству нашему съ малороссійскою народностью; но первая попытка въ такомъ родѣ имѣла явный отпечатокъ незрѣлости: въ ней было болѣе поэзіи, чѣмъ истины, болѣе художественности, чѣмъ вѣрности; это было изображеніе картины, уже отживавшей свое время, и потому разсказы Гоголя не могли дать намъ полнаго понятія о характеристическихъ чертахъ національнаго быта малороссіянъ. Послѣ него явился цѣлый рядъ послѣдователей и подражателей, каковы—напримѣръ: Даль, Гребенка, Квитка, и другіе; люди, не лишенные таланта, но съ другой стороны неимѣвшіе литературнаго генія, который одинъ могъ бы выдвинуть малороссійскую литературу на видное и независимое мѣсто. Они исчерпали избранную сферу такъ полно и многосторонне, что много надо было авторскаго самолюбія, чтобы рѣшиться идти по тому же торному пути, извѣстному уже до послѣднихъ мелочей. Однако г. Данилевскій не остановился передъ этимъ, и послѣ «Кутулла» началъ воспѣвать былую свободу и приволье родной Украйны. Понятно, что, при родѣ избранной авторомъ дѣятельности, онъ не могъ достигнуть совершенства и не далъ намъ ничего новаго, хотя его старыя погудки на новый ладъ читаются иногда съ удовольствіемъ. Слѣдуя порядку появленія піесъ г-на Данилевскаго въ печати, остановимся сначала на его степныхъ сказкахъ, снабженныхъ предисловіемъ автора. Въ немъ онъ говоритъ между прочимъ, что старался дословно переводить только неизмѣнные припѣвы и прибаутки каждой сказки, другія же мѣста передавалъ сжато, выкидывая ненужныя длинноты и повторенія, и стараясь сохранить особенности языка и простоту подлинныхъ образовъ. Но этотъ планъ, принятый авторомъ для удобства русскихъ читателей, оказался несовсѣмъ удобнымъ въ примѣненіи его. Самъ же авторъ говоритъ нѣсколько выше, что дословно записанныя сказки составляютъ лучшій видъ передачи ихъ, и намъ кажется, что русскіе читатели ничего не потеряли бы, если бы авторъ далъ имъ простой дословный переводъ этихъ сказокъ. Въ настоящемъ же своемъ видѣ онѣ не походятъ ни на переводъ, ни на вольное переложеніе въ стихахъ только однѣхъ темъ своихъ подлинниковъ, отчего, вмѣсто сохраненія своихъ особенностей, онѣ теряютъ ихъ вслѣдствіе сильнаго впечатлѣнія на читателя передѣлокъ автора въ новѣйшемъ духѣ. Съ другой стороны, за нѣсколькими исключеніями, ихъ нельзя назвать художественными картинами, въ которыхъ сохранена только вѣрность вымысла, развитаго уже самимъ авторомъ. Отъ всего этого въ читателѣ происходитъ впечатлѣніе далеко неблагопріятное для такого рода произвольныхъ переложеній. При чтеніи сказокъ впечатлѣнія быстро смѣняются одно другимъ: то поражаютъ васъ поэтическія національныя особенности ихъ, то бросаются въ глаза не менѣе опоэтизированныя подробности, придуманныя самимъ авторомъ. Чтобы слова наши не казались темными, возьмемъ наудачу нѣсколько такихъ сказокъ и разберемъ содержаніе ихъ. Вотъ начало сказки, названной авторомъ: *Оборотень.*

Жилъ былъ себѣ казакъ Иванъ Вареникъ
По уличному Гугля, а по книгамъ,
По книгамъ чуть ли не Иванъ Ивановъ. . .
Былъ у казака сынъ, Вареникъ тоже,
И тоже Гугля, статный молодецъ;
Всѣмъ бралъ онъ, всѣмъ, и ростомъ и усами.
Одна бѣда, онъ былъ лѣнивъ, какъ вѣтеръ
Въ полдневный зной, какъ мысли казака
Въ тѣни кустовъ развѣсистыхъ черешенъ,
Когда въ зубахъ дымится трубка, ноги
Раскинулись какъ пьяницы въ шинку
Одна рука другой не хочетъ слушать....

Подробности при описаніи казака Гугли, не смотря на относительное достоинство ихъ, явно принадлежатъ вымыслу самого автора. Народная пѣсня или сказка никогда не станетъ слишкомъ много распространяться о своихъ дѣйствующихъ лицахъ; они обрисовываются потомъ сами изъ дѣйствій и рѣчей, а не изъ словъ разскащика. Это свойство народныхъ произведеній было понято лучшими перелагателями и подражателями ихъ; въ примѣръ укажемъ на Пушкина и Лермантова, а изъ другихъ писателей на Даля, который извѣстенъ многими очень удачными подражаніями и передѣлками народныхъ произведеній. Содержаніе этой сказки вѣрно знакомо многимъ изъ русскихъ читателей, и мы не видимъ причины почему бы она должна называться преимущественно украинскою сказкою. Если авторъ имѣлъ въ виду сохраненіе только одного народнаго вымысла, то не зачѣмъ было дѣлать свои произвольныя прибавленія, достоинство которыхъ состоитъ только въ томъ, что они придаютъ разсказу немного національный оттѣнокъ, но и это не всегда случается, потому что другія добавки не имѣютъ ровно никакого значенія. Въ этой сказкѣ, напримѣръ, многія пояснительныя мѣста въ серединѣ ея и самое окончаніе составляютъ отступленіе отъ слышаннаго нами подлиннаго разсказа, который передаетъ факты безъ всякой вычурности и украшеній, несвойственныхъ народному разсказу. Предоставляемъ объ этомъ судить самому читателю изъ слѣдующей выписки той же сказки.

Уже малютка пташка *изнываетъ*,
И чуть трепещетъ золотымъ крыломъ;
Уже она изъ *силъ послѣднихъ бьется:*
Раскрыла клювъ, склоняется, *чуть дышитъ*
И, замирая, на землю летитъ;
Но не успѣла пташка опуститься

(*) У книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера.

29-го числа, изъ Константиновска, войска, принявъ послѣднюю присягу народа, двинулись къ Крымскому укрѣпленію двумя колоннами: лѣвая направилась по Бакану, а правая по ущелью Неберджая, составляющему границу земли Натухайцевъ съ землею Шапсуговъ.

Едва только голова правой колонны начала спускаться на Георгіевскую долину, какъ Шапсуги, спустившись съ горъ, встрѣтили ее частымъ огнемъ изъ опушки лѣса и открыли перестрѣлку съ правой цѣпью обоза; но сбитые пластунами съ двумя сотнями Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска и Ананскимъ горскимъ полуэскадрономъ и угрожаемые обходомъ прибывавшей пѣхоты, поспѣшно скрылись, оставивъ въ нашихъ рукахъ два тѣла и одного раненаго.

Видя непріязненныя дѣйствія Шапсуговъ, начальникъ отряда генералъ-маіоръ *Бабичъ* на другой день, для прикрытія движенія обоза, послалъ вправо, къ верховьямъ ущелья Богаге, легкую колонну, подъ начальствомъ полковника *Моренца*, а остальныя войска и обозъ потянулись по Неберджаю. На вершинѣ Богаготхы легкая колонна была встрѣчена многочисленными толпами непріятеля; однакоже, не смотря на затруднительность движенія по едва проходимымъ тропинкамъ и на упорную защиту перелѣсковъ и балокъ, колонна эта, отражая нападенія и истребляя по пути аулы, стоги сѣна и имущество горцевъ, настойчиво слѣдовала по указанному пути, до спуска съ горы, гдѣ ожидало ее еще большее скопище, предводимое Кара-Батыремъ Карачаемъ. Для отвлеченія горцевъ и облегченія движенія колонны полковника *Моренца*, генералъ маіоръ *Бабичъ*, съ 2-мя баталіонами пѣхоты, 3-мя сотнями кавалеріи при 4-хъ орудіяхъ, пройдя Неберджайскую тѣснину, двинулся къ устью Богаге и искуснымъ дѣйствіемъ стрѣлковъ и орудій принудилъ непріятеля скрыться въ лѣсу. За тѣмъ войска, соединясь, у укрѣпленнаго Баканскаго поста съ лѣвою колонною, продолжали общее движеніе по Неберджаю къ укрѣпленію Крымскому. Горцы провожали насъ выстрѣлами; но понеся въ предъидущихъ дѣлахъ значительную потерю въ людяхъ, не осмѣливались подходить близко. Наша потеря въ эти дни состояла изъ 1 убитаго рядоваго и раненыхъ: оберъ-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 18.

При этомъ движеніи совершенно опустошена вся страна до ущелья Богаге, взято нами: 1 раненый Шапсугъ и три тѣла съ оружіемъ и отбита баранта.

Съ 1-го по 6-е февраля войска остановились у Крымскаго укрѣпленія, приготовляясь къ движенію въ землю Шапсуговъ, для наказанія ихъ за непріязненныя дѣйствія. 6-го числа отрядъ двинулся тремя колоннами къ бывшему укрѣпленію Абинскому. Горцы зорко слѣдили за каждымъ движеніемъ и пытались остановить колонны: лѣвую—у Шабыча, защищая переправу, и правую—обороняя аулъ Сеферъ-бея-Заноко; но дружный натискъ штуцерныхъ, подкрѣпленныхъ сомкнутыми частями войскъ, картечный огонь орудій и смѣлыя атаки линейныхъ казачьихъ сотенъ и всадниковъ принудили горцевъ поспѣшно скрыться въ лѣса.

На другой день, 7-го февраля, войска продолжали движеніе къ р. Абину въ прежнемъ порядкѣ. Горцы нападали преимущественно на правую колонну, но постоянно были удерживаемы мѣткимъ огнемъ штуцерныхъ и пальбою изъ орудій.

8-го и 9-го чиселъ отрядъ, оставаясь въ лагерѣ на р. Абинѣ, посылалъ легкіе отряды для истребленія ауловъ по долинамъ рр. Абина и Бугундыра. 8-го числа, горцы, собравшись въ числѣ до 2,000 человѣкъ, хотѣли остановить колонну полковника князя *Шаликова*, на преправѣ черезъ Бугундыръ и въ большомъ аулѣ за рѣчкою. Но привыкшіе къ бою Крымцы и двѣ сотни линейцевъ мѣткимъ огнемъ и ударомъ въ штыки и шашки, принудили непріятеля дорого поплатиться за свою попытку. Путь нашихъ войскъ обозначился пылающими аулами и истребленіемъ всего горскаго имущества. Вообще же, въ оба эти дня Шапсуги, собираясь большими партіями, дрались особенно упорно: не упускали ни одного случая для боя, защищая по дорогѣ перелѣски, плѣтни, балки, переправы и аулы и неутомимо насѣдали на арріергарды при отступленіи.

10-го числа Адагумскій отрядъ предпринялъ обратное движеніе, также тремя колоннами, направляясь на Пси-Псебедахъ. Шапсуги, засѣвъ въ лѣсу Перу (на урочищѣ Бугай) между правой и лѣвою нашими колоннами, открыли живую перестрѣлку съ лѣвою цѣпью правой колонны. Въ помощь ей посланы были, изъ средней колонны, три роты Ставропольскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ капитана *Медушевскаго*. Роты эти, явившись совершенно неожиданно въ тылу непріятеля, захватили верховыхъ лошадей и зажгли аулы. Тогда горцы, оставивъ колонну полковника князя *Шаликова*, обратились на Ставропольцевъ. Густыя толпы ихъ смѣнялись одна другою и нѣсколько разъ бросались въ шашки; но каждый разъ были опрокидываемы мѣткимъ огнемъ и штыками пѣхоты. Бой продолжался съ полчаса, пока подоспѣли войска авангарда и картечными выстрѣлами заставили непріятеля обратиться въ поспѣшное бѣгство.

Лѣвая колонна также встрѣтила на пути своемъ значительное сопротивленіе; но вскорѣ огнемъ штуцерныхъ очистила весь правый берегъ Абина и войска стянулись къ ночлегу на переправу Уруссъ-Нако.

За тѣмъ 11-го и 12-го чиселъ, отрядъ, уже не тревожимый непріятелемъ, прошелъ къ Пси-Псебедаховской батареѣ, гдѣ и расположился дневать.

Во всѣхъ описанныхъ дѣлахъ при движеніи въ землѣ Шапсуговъ, потеря наша состояла изъ одного убитаго рядоваго и раненыхъ: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 42.

Результатомъ нашихъ дѣйствій было: опустошеніе, въ полномъ смыслѣ этого слова, всей широкой и богато населенной полосы отъ Адагума и Неберджая до Бугундыра и Шепса; удаленіе враждебнаго народонаселенія верстъ на 25-ть отъ Адагума и границы покорившихся Натухайцевъ и весьма значительная потеря у непріятеля въ людяхъ отъ мѣткаго дѣйствія штуцеровъ и стрѣльбы изъ орудій картечью по гусымъ массамъ.

Майкопскій отрядъ, съ 25-го января по 3-е февраля, занимался рубкою лѣса на урочищѣ Пшечигочече, постройкою мостовъ и вообще устройствомъ прямаго сообщенія укр. Майкопскаго съ станицею Лабинскою; а 2-го и 3-го февраля войска отряда распущены на зимовыя квартиры. *(Газ. Кавказъ)*

Отчего торговля въ застоѣ?

Какъ извѣстно, всѣ жалуются теперь на то, что «торговля плоха». И дѣйствительно — сбыта товарамъ нѣтъ, какъ нѣтъ. Объ отпускной торговлѣ едва-ли стоитъ и говорить: со времени Восточной войны нашъ, по крайней мѣрѣ, Новороссійскій край не зналъ урожаевъ. Каждую осень, когда сводились итоги уборки полей, мы ничего не слышали, кромѣ жалобъ и безплодныхъ сѣтованій. То-же самое принесла намъ и минувшая осень. Правда, что введеніе усовершенствованныхъ орудій дозволило намъ *въ первый разъ* отправить заграницу, осенью, зерно урожая того-же года, — но что дѣлать, когда самый урожай-то былъ, въ общей сложности, ниже средняго. Цѣны поднялись. Между тѣмъ, постоянный нашъ соперникъ—Придунайскія княжества—сбилъ, какъ говорится, цѣну и сталъ отправлять грузы по болѣе дешевой цѣнѣ. Въ минувшемъ февралѣ, нашъ рейдъ внезапно опустѣлъ отъ судовъ: всѣ шхипера двинулись въ Дунай, и торговля совершенно замерла въ Одессѣ. Еще съ минувшей осени — всѣ тревожно поджидали весны: отъ зноя погорѣли поля, сѣна оказалось мало, скотъ упалъ неслыханно въ цѣнѣ. И дѣйствительно, съ первымъ наступленіемъ весны, мы начинаемъ уже получать извѣстія о падежѣ скота, о недостаткѣ корму, о разореніи земледѣльцевъ. Соображая все это, мы легко объяснимъ себѣ и причину, отчего спитъ наша привозная торговля. У землевладѣльцевъ денегъ нѣтъ; часть свободныхъ капиталовъ пошла на закупку процентныхъ бумагъ: одна Одесса подписалась свыше 5 мил. р. сер. на государственные 5% билеты; часть ушла на акціи; купеческіе капиталы заинтересованы за-границею, или текущими оборотами. Въ то-же время прекращеніе выдачъ изъ приказовъ подъ залогъ недвижимой собственности лишило, такъ сказать, мѣстные рынки обращенія довольно значительныхъ суммъ, къ которымъ всѣ привыкли прежде. Въ Одессѣ, въ особенности, ссуды изъ приказовъ составляли обильный фондъ для спекуляціи собственниковъ. Однимъ словомъ, настало время безденежья, которое стало еще чувствительнѣе отъ дороговизны жизни. Недостатокъ свободныхъ капиталовъ такъ силенъ, что средній частный процентъ далеко поднялся за 7½ и 8, которые существовали прежде. Высокъ былъ и этотъ процентъ, но онъ зависѣлъ преимущественно отъ сжатыхъ размѣровъ частнаго кредита. А теперь, вмѣсто 8%, охотно даютъ 10, 12; мы знаемъ даже нѣсколько примѣровъ, когда за 8-ми мѣсячный срокъ предлагали 15%,—и при всемъ томъ достать деньги чрезвычайно трудно, подъ самые даже прочные и вѣрные залоги. Удивительно-ли послѣ всего этого, что наши продавцы мануфактурныхъ, галантерейныхъ, бакалейныхъ и прочихъ товаровъ, которые, какъ говорится, составляютъ предметы роскоши, жалуются на плохой сбытъ. Скажемъ болѣе, неудивительно если нѣкоторымъ изъ нихъ угрожаетъ даже банкротство: по крайней мѣрѣ, въ Одессѣ это слово стало въ послѣднее время слышаться чаще. Указанныя нами причины произвели съ другой стороны и то, что нѣкоторые московскіе бумагопрядильщики намѣрены остановить работы на своихъ фабрикахъ. Къ этому въ «Вѣстникѣ Промышлености» присоединяютъ еще новую причину, именно, послабленіе, дѣлаемое контрабандѣ въ самыхъ таможняхъ. «Контрабанда не ищетъ уже окольныхъ путей, говорятъ въ этомъ журналѣ, но идетъ прямою дорогою». Нова-ли эта причина для насъ жителей пограничнаго края? Не имѣемъ пока доводовъ сказать что-либо положительное на заданный вопросъ, но передадимъ слѣдующій разсказанный намъ случай. Говорятъ, что какой-то одесскій купецъ, отправившись въ минувшемъ январѣ въ Харьковъ на крещенскую ярмарку, съ партіею англійской клеенки, которую пріобрѣлъ весьма выгодно и думалъ поэтому сбыть съ барышемъ, къ величайшему изумленію своему услышалъ тамъ слѣдующее наставленіе: «вы хотите сбыть клеенку по 1 р сер. за аршинъ, — а мы предложимъ ее вамъ, по 6 гривенъ за аршинъ, сколько будетъ вамъ угодно-съ». Искренно сожалѣемъ о разбитыхъ такимъ образомъ золотыхъ надеждахъ.

В. Балинскій.

(Одеск. Вѣстн.)

Нѣчто объ иркутскихъ врачахъ.

Вся семья иркутскихъ врачей состоитъ только изъ 12 человѣкъ, которые до сего времени жили по большой части особнякомъ и смотрѣли другъ на друга съ какою-то недовѣрчивостію, а пожалуй, даже можно сказать, съ какою-то ненавистію; въ слѣдствіе чего, разумѣется, не могло быть никакихъ дружескихъ сношеній, тѣмъ менѣе конечно можно было ожидать обмѣна мыслей съ цѣлію разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ касательно медицинскихъ знаній,—однимъ словомъ, въ слѣдствіе этого страдали врачи (я разумѣю въ научномъ смыслѣ), а съ тѣмъ вмѣстѣ страдала и наука.

Сближеніемъ врачей между собою мы вполнѣ обязаны штабъ-доктору войскъ Восточной Сибири г. *Вейриху* и инспектору иркутской врачебной управы г. *Кинастъ*, которые, замѣтивъ, что отчужденіе врачей другъ отъ друга не можетъ принести никакой пользы какъ для нихъ самихъ, такъ и въ въ особенности для медицины, тогда какъ въ здѣшнемъ еще малоизслѣдованномъ краѣ, представляется столько интересныхъ случаевъ, заслуживающихъ серьознаго обсужденія,—старались своимъ примѣромъ заставить врачей дѣлиться своими мыслями и согласились завести вечернія собранія по очереди у каждаго, съ единственною цѣлію обмѣна мыслей, разъясненія важныхъ практическихъ случаевъ, разсужденія о характерѣ господствующихъ болѣзней, причинъ развитія ихъ, предохранительныхъ мѣрахъ, о способѣ леченія, короче сказать: съ цѣлію весьма благодѣтельною, съ цѣлію взаимнаго обученія.

Къ сожалѣнію, должно однакожь замѣтить, что не всѣ иркутскіе врачи отозвались на призывъ такихъ научныхъ и опытныхъ людей, какими мы признаемъ докторовъ Вейриха и Киваста, но мы довольны и тою небольшою дружескою семьею, которая составляетъ теперь иркутское медицинское общество. Постоянными посѣтителями вечернихъ совѣщаній въ теченіе 1859 года были: Вейрихъ, Кинастъ, Стеффенсъ, Холодковскій, Громовъ, Мытаревскій, Кашинъ, Карповичъ и Фонъ-Хукъ.

Къ землѣ, какъ видитъ пышный панскій домъ
Стоитъ, въ сады и нивы потопленный;
Среди двора колодезь и курганъ,
На томъ курганѣ столбъ и голубятня,
Изъ трубъ села несется струйкой дымъ.

Въ этомъ примѣрѣ всего болѣе бросается въ глаза троекратное повтореніе одной и той же мысли, потомъ излишнее распространеніе того, что въ народномъ разсказѣ выражено очень просто. Но по крайней мѣрѣ здѣсь у автора все-таки была цѣль опоэтизировать разсказъ. Окончаніе же сказки не имѣетъ въ защиту и этой причины; въ немъ, послѣ описанія свадьбы спасеннаго казака, авторъ прибавляетъ:

И только одного на брачномъ пирѣ
Недоставало между молодицъ
И хуторянскихъ парней и дѣвицъ:
На пирѣ томъ не пилъ вареной браги
И не плясалъ родитель жениха,
Старикъ казакъ, сѣдой Иванъ Вареникъ,
По уличному Гугля, а по книгамъ,
По книгамъ, чуть ли не Иванъ Ивановъ....

За то въ другихъ мѣстахъ своихъ сказокъ авторъ отбрасываетъ нѣкоторыя части текста, которыя, по нашему мнѣнію, вовсе не составляютъ излишнихъ распространеній, Напримѣръ, въ сказкѣ подъ заглавіемъ «Сестра и братъ» пропущено поэтическое описаніе приготовленій къ убійству брата утонувшей сестры; въ народномъ (русскомъ) текстѣ, вѣроятно, не безъ намѣренія обращено вниманіе на это мѣсто, чтобы возбудить въ читателѣ большее сочувствіе къ одному изъ дѣйствующихъ лицъ; въ переложеніи же г. Данилевскаго мѣсто это вышло очень блѣдно и неполно. Нѣкоторыя изъ сказокъ, помѣщенныхъ въ первомъ томѣ, были переданы и другими писателями, но мы не будемъ останавливаться на сравнительномъ достоинствѣ различныхъ переложеній, потому что на это у насъ нѣтъ мѣста. Лучшими сказками могутъ назваться: «Живая свирѣль» и «Крымскій плѣнникъ», въ которомъ особенно хорошо описаніе южной малороссійской природы. Вообще вѣрныя картины природы составляютъ одну изъ лучшихъ сторонъ въ сказкахъ г-на Данилевскаго, владѣющаго къ тому же звучнымъ и мѣткимъ стихомъ. Одно изъ такихъ мѣстъ первой сказки такъ хорошо, что выкупаетъ собою довольно замѣтные недостатки ея. Приведемъ его вполнѣ, потому что отрывокъ не въ состояніи дать полнаго понятія о красотѣ цѣлой картины, какъ будто списанной съ натуры. Кто жилъ самъ въ Малороссіи, не будучи лишеннымъ вовсе вкуса и наблюдательности, тотъ, конечно, отдастъ справедливость автору за нѣсколько такихъ прекрасныхъ картинъ:

Въ степи нѣмой, пустынно необъятной,
Въ глуши полей, осыпанныхъ ковылью,
Зеленымъ лопухомъ, янтарной кашкой
И голубымъ разливомъ васильковъ,
Подъ воздухомъ политымъ ароматомъ
Клубники, ландышей и дикихъ яблонь,
Лиловыхъ колокольчиковъ и мака,
И розъ, и тычячи цѣлебныхъ травъ,
Жилъ пасѣчникъ, казакъ сѣдой и дряхлый
Съ своей женой, да съ малыми дѣтьми.
Онъ день и ночь лѣнился на привольѣ,
Курилъ табакъ; все думалъ, да молчалъ,
Лежалъ въ тѣни плетня своей землянки,
А на зарѣ стрѣлялъ гусей да утокъ.
Шумя крыломъ, надъ нимъ онѣ летѣли....
Не спорилъ онъ съ хозяйкою сварливой,
Не выходилъ изъ пасеки своей
И цѣлые часы въ ней проводилъ
Въ полудремотѣ, глядя безмятежно
Въ прозрачный знойный и душистый воздухъ;
А въ воздухѣ недвижно и неслышно
Какъ сонные, какъ пьяные отъ жара,
Предъ нимъ висѣли пестрые жучки,
И комары, и огненныя мухи,
И съ трепетными крылышками пчелы....

(Томъ I стр. 36).

Но если въ этой картинѣ есть доля художественности, то ей вредитъ отчасти многословіе автора, нещадившаго названій и красокъ; онъ перебралъ здѣсь чуть не цѣлый словарь малороссійской флоры и этимъ ослабилъ впечатлѣніе, остающееся отъ картины. Про техническую часть работы автора, т. е. про стихъ его, намъ нечего замѣтить, потому что вездѣ онъ владѣетъ имъ очень хорошо; намъ кажется только, что не всегда размѣръ, принятый авторомъ, соотвѣтствуетъ содержанію и духу перелагаемой сказки.

Перейдемъ теперь къ прозаическому отдѣлу—повѣстямъ г-на Данилевскаго. Смотря на его книгу со стороны преимущественно этнографической, мы будемъ слѣдовать въ нашемъ разборѣ хронологическому порядку. Всякаго писателя, поставившаго себѣ задачею изучать народный бытъ и нравы, обыкновенно прежде всего поражаютъ его историческія преданія и повѣрья, жизнь его въ старое время, потому что только они могутъ способствовать объясненію существующихъ въ народѣ характеристическихъ особенностей. Потому большая часть писателей этого рода начинала свою дѣятельность съ народныхъ преданій и историческаго изображенія нравовъ въ эпоху, отдаленную отъ даннаго момента. Подобный, почти общій, пріемъ объясняется естественностью его, и г-нъ Данилевскій не составляетъ въ этомъ случаѣ исключенія изъ общаго правила: онъ началъ со сказокъ, а потомъ перешелъ къ временамъ Тараса Бульбы и диканьскихъ вечеровъ. Если не онъ первый явился въ числѣ немногихъ перелагателей малороссійскихъ сказокъ, то едва ли не послѣднимъ будетъ онъ въ описаніи прошедшаго патріархальнаго быта Малороссіи, такъ полно изображеннаго уже его предшественниками, ибо всѣ повѣсти г-на Данилевскаго въ этомъ родѣ суть ничто иное, какъ варіяціи на знакомую тему, болѣе или менѣе удачныя подражанія Гоголю, Гребенкѣ, Далю—и только. Въ нихъ вамъ все заранѣе извѣстно: и часто расточаемыя картины природы, и преувеличенный юморъ, и возмутительная патріархальность описываемыхъ лицъ; но не ищите въ нихъ новыхъ типовъ яркаго своеобразнаго колорита, однимъ словомъ всего того, что составляетъ неотъемлемую особенность всякаго автора, которую легко отличить отъ посторонихъ заимствованій. Всѣ эти недостатки были особенно замѣтны въ первомъ опытѣ автора, въ книгѣ его «Слобожане». Тамъ даже сохранено подражаніе Гоголю въ каждомъ родѣ изображаемыхъ типовъ. Такъ напр. «Изюмскія вечерницы» напоминаютъ собою «Вечера на хуторѣ близъ Диканки», «Маляръ»—многія мѣста изъ «Вія», «Слободка» — изъ «Тараса Бульбы» и т. д., и только одна піеса: «Хуторянка» составляетъ исключеніе, до и то потому, что она относится къ новѣйшей эпохѣ малороссійскаго быта. Не смотря на все это, упомянутая книга была издана съ большими претензіями на достоинство; претензія эта отзывалась во всемъ, начиная съ бѣлой гласированной бумаги изданія, до рѣшительнаго тона господствовавшаго въ каждомъ разсказѣ. Въ теченіе пяти лѣтъ послѣ перваго изданія, авторъ написалъ еще нѣсколько повѣстей, которыми, какъ сказано выше, дополнилъ свое собраніе малороссійскихъ разсказовъ. Но общій характеръ послѣднихъ уже совершенно другой: въ нихъ виденъ уже не историкъ-этнографъ, но писатель по преимуществу современный. Вообще у г-на Данилевскаго нѣтъ исключительной сферы творчества: сегодня онъ увлекается однимъ предметомъ, завтра его занимаетъ другой, смотря потому, который изъ нихъ интереснѣе въ данную минуту. Сообразно тому и новѣйшее движеніе умовъ не могло не отразиться въ произведеніяхъ нашего автора: всѣ современные вопросы, какъ-то: крестьянское дѣло, взяточничество, состояніе современной нравственности, породили, каждый въ свою очередь, одинъ изъ новѣйшихъ разсказовъ г-на Данилевскаго. Но и здѣсь онъ является только подражателемъ: слишкомъ поздно взялся онъ за этотъ (почти уже опошленный) путь щедринскихъ очерковъ, и голосъ его напоминаетъ лишь слабое и отдаленное эхо послѣ бури, пронесшейся надъ нашими головами. Впрочемъ, въ этихъ послѣднихъ повѣстяхъ имѣетъ значеніе не общее содержаніе разсказа, но мѣстный характеръ его, происходящій отъ особенныхъ условій малороссійскаго дворянскаго быта, и въ этомъ отношеніи онѣ читаются съ интересомъ. Несостоятельность же перваго рода своихъ разсказовъ авторъ вѣрно сознавалъ самъ, потому что при второмъ изданіи нѣкоторые изъ нихъ до того измѣнены, что ихъ трудно узнать; въ нихъ измѣнены также, какъ сказано выше, и самыя заглавія, чего, по нашему мнѣнію, никакъ не слѣдовало дѣлать, такъ какъ черезъ это читатель сначала пріятно обманывается, но потомъ, по мѣрѣ чтенія, припоминаетъ, что все это давно знакомо ему, и по справкѣ съ первою книгою г-на Данилевскаго дѣйствительно оказывается, что реставрація есть только оптическій обманъ, ибо новое заглавіе не можетъ скрыть недостатковъ разсказа. Мы находимъ лишнимъ разбирать каждый изъ разсказовъ отдѣльно, и только приведемъ здѣсь заглавія нѣкоторыхъ изъ нихъ, сообщивъ необходимые коментаріи. Въ двухъ томахъ помѣщено 13 повѣстей, и слѣдующія изъ нихъ передѣланы изъ прежнихъ разсказовъ: 1) Дѣдушкинъ домикъ. 2) Мелкопомѣстныя сосѣдки. 3) Старосвѣтскій маляръ изъ Борисовки. 4) Чумаки. 5) Изюмскія вечерницы. Удачнѣе прочихъ намъ показался 1-й и 3-й разсказъ, какъ наиболѣе вѣрное подражаніе гоголевской манерѣ и юмору. Къ сожалѣнію, даже и здѣсь юморъ автора заключается преимущественно въ фантастическихъ фамиліяхъ и не правдоподобныхъ приключеніяхъ. Приведемъ одинъ изъ такихъ примѣровъ, находящійся въ первой повѣсти:

«Какъ вдругъ въ одну дождливую весну, потоки съ ближнихъ мѣловыхъ пригорковъ хлынули на болото и перерѣзали глубокую водомолную плотину подъ холмомъ. Дѣдушка очутился въ засадѣ, отрѣзаннымъ отъ остальнаго міра! Однако же онъ не потерялся и задумалъ выстроить мостъ. Съ этою цѣлью онъ приказалъ единственному слугѣ и плотнику рубить по сосѣдству удобныя деревья. Удобнѣйшимъ оказался на первый случай вязъ, росшій у самой водомолны, и плотникъ началъ съ него. Переправился черезъ оврагъ, привязалъ къ вершинѣ дерева веревку, къ веревкѣ коня, и сталъ рубить дерево. Громадный вязъ затрещалъ, рухнулъ но вмѣсто того, чтобы упасть на сторону, гдѣ стоялъ плотникъ, упалъ на другой край провалья и своею страшною силою перекинулъ черезъ провалье лошаденку. Дѣдушка въ это время сидѣлъ у озера, въ орѣшникѣ, калируя какую-то дикою щепу. Когда конь перелетѣлъ черезъ оврагъ, онъ медленно поправилъ на головѣ картузъ, съ утинымъ козырькомъ, и замѣтилъ: «Какой это бѣсовъ сынъ тамъ лошадьми кидается?» А растерянный плотникъ, стоя на другой сторонѣ провалья, ударилъ объ полы руками и замѣтилъ: «Чтобъ было и воловъ привязать». Это событіе далеко обошло словоохотливый околодокъ». (Часть II. стр. 10).

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о дѣятельности этого недавняго общества. Кромѣ практическихъ случаевъ, которые сообщаемы были врачами на вечернихъ совѣщаніяхъ, нѣкоторые представили письменно свои труды на общее обсужденіе. Такъ въ теченіе прошлаго года прочитаны слѣдующія статьи:

1) О страданіи бедренно тазоваго сочлененія *г. Вейриха.*

2) Тринадцать камней, образовавшіеся между пузыремъ, прямою кишкою и промежностію—и извлеченные помощію операціи. *Его же.*

3) Случаи выздоровленія ex mania periodica отъ присоединившейся тифозной горячки; и

4) Измѣненіе костей таза, въ слѣдствіе рака бедренно-тазоваго сочлененія *г. Громова.*

5) Эклямпсія, въ слѣдствіе отложенія эксулата въ мозговыя оболочки отъ скрывшейся коревой сыпи; и

6) Описаніе коревой эпидеміи, существовавшей между жителями г. Иркутска въ теченіе лѣта 1859 года; *г. Стеффенса.*

7) Эклямпсія, образовавшаяся у дитяти въ слѣдствіе недуга и повторяющаяся безпрестанно; *г. Мытаревскаго.*

8) Случаи отравленія парами металлической ртути, излеченной употребленіемъ бѣлка и ваннъ; и

9) Начавшееся размягченіе мозга, излеченное употребленіемъ уксусо-кислаго цинка; *г. Холодковскаго.*

10) О кровоизліяніи въ полость сердечной сорочки, въ слѣдствіе скорбутнаго худосочія; *г. Карповича.*

11) Гриппъ, эпидемически свирѣпствовавшій между Бурятами въ теченіе послѣдней четверти 1858 года, и

12) Истерика, какъ послѣдствіе хлоротическаго состоянія, излеченная употребленіемъ желѣзныхъ препаратовъ и минеральныхъ Кутомарскихъ водъ; *г. Кашина.*

Чтоже касается до болѣзней, господствовавшихъ въ Иркутскѣ, то прошлый 1859 годъ въ этомъ отношеніи можно назвать весьма неблагопріятнымъ, относительно появленія разныхъ болѣзней; впрочемъ особенной смертности не было.

Въ январѣ и февралѣ было много больныхъ, страдавшихъ гриппомъ, который былъ, такъ сказать, продолженіемъ повѣтрія, существовавшаго еще въ концѣ 1858 года, но въ то время гриппомъ страдали преимущественно Буряты. Тифозная реакція при гриппѣ была весьма обыкновеннымъ явленіемъ между больными. Замѣчательно, что гриппъ въ теченіе 1858 г. существовалъ въ двухъ краткихъ пунктахъ Имперіи въ Иркутскѣ, Петербургѣ и на Амурѣ, что извѣстно намъ по письменнымъ свѣдѣніямъ.

Въ мартѣ и апрѣлѣ подмѣчены были преимущественно больные съ перемежающеюся лихорадкою и болѣзнями катарральнаго свойства; между прочимъ, въ концѣ апрѣля появилось достаточное число больныхъ съ корью.

Май и іюнь представляли сильное развитіе коревой эпидеміи, которая поражала какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ, даже субъектовъ очень зрѣлыхъ лѣтъ: при томъ у многихъ имѣвшихъ уже корь въ дѣтствѣ, болѣзнь снова повторялась въ бывшую здѣсь коревую эпидемію. Вмѣстѣ съ корью существовала также особенная сыпь, которая продолжалась не болѣе трехъ дней, и которую признали за сыпь фарфоровую. Въ это же время были нѣкоторые отдѣльные случаи спорадической скарлатины, натуральной и ложной оспы.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ замѣтно было окончаніе коревой эпидеміи, за то между дѣтьми и нерѣдко между взрослыми появились поносы, простые и кровавые; но впрочемъ такихъ больныхъ было несравненно менѣе противъ прежнихъ лѣтъ, когда дизентеріи почти каждое лѣто свирѣпствовали въ Иркутскѣ эпидемически и съ особенною жестокостью. Такого же рода болѣзни, но въ весьма незначительной степени, продолжались и въ теченіе августа.

Сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь представляли только болѣзни катарральнаго свойства, но впрочемъ въ теченіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ развился гриппъ повально, у нѣкоторыхъ даже съ тифознымъ осложненіемъ, по крайней мѣрѣ, мы это замѣтили между больными въ Иркутскомъ военномъ госпиталѣ; не рѣдки также были случаи тифа и преимущественно тифа абдоминальнаго, рѣже съ пораженіемъ грудныхъ органовъ. Въ концѣ декабря стали появляться случаи краснухи, скарлатины и жабы.

Вотъ всѣ тѣ болѣзни, которыя господствовали въ теченіе 1859 года. За тѣмъ, съ наступленіемъ новаго, приступимъ къ новымъ трудамъ и дѣятельности, помня, что *трудиться для другихъ, а не для себя есть истинное назначеніе врача*, какъ сказалъ знаменитый Гуфеландъ.

Н. Кашинъ.

(Ирк. Губ. Вѣд.)

Въ залѣ Дворянскаго Собранія, 6-го апрѣля, въ Среду на Святой недѣлѣ, въ часъ дня, дѣтскій балъ, съ раутомъ и лотереею-аллегри. Въ балѣ примутъ участіе и взрослые въ пользу Рукодѣльни и ея отдѣленія лицъ недостаточнаго состоянія. Балъ продолжится до 7 часовъ вечера. Цѣна билета 1 р. сер.—Цѣна билета лотереи аллегри 50 копѣекъ. Взявшій билетъ со знакомъ, на полученіе 4-хъ билетовъ лотереи аллегри, платитъ по 2 руб. только за лотерейные билеты; а билетъ на балъ получаетъ безплатно. Выигрыши лотереи состоятъ: изъ серебряныхъ вещей, часовъ, столовыхъ и карманныхъ; вещей накладнаго серебра, бронзы, композиціи, фарфора и хрусталя. Опись имъ при самой выставкѣ вещей въ Пассажѣ № 38, гдѣ ежедневно раздаются билеты лотереи аллегри.

Билеты можно получать: въ Пассажѣ № 38; въ музыкальныхъ магазинахъ Бернарда, Брандуса, въ домѣ Голландской Церкви и Битнера; въ кандитерскихъ Рабонъ, въ домѣ Ольхина у Казанскаго моста, Доминикъ въ д. Петропавловской церкви и Вольфа въ домѣ Котомина у Полицейскаго моста; въ магазинахъ Юнкера и Эгермана въ домѣ Голландской Церкви, Рено въ домѣ Мадерни противъ Малой Морской и косметическомъ въ домѣ Демидова на углу Малой Садовой.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Ostdeutsche Post, объявляя о протестахъ, представленныхъ какъ Австріею, такъ и герцогами средней Италіи, лишенными престоловъ, говоритъ, что это составляетъ только покуда теоретическій документъ, не имѣющій важнаго значенія, потому что сама Австрія объявила, что въ эту минуту не можетъ и не хочетъ вести войны въ Италіи за попранныя права и трактаты. Каждая держава записываетъ теперь свои долговые счеты, не предъявляя еще ихъ; но наступитъ минута *сложенія*; нынѣшній эгоизмъ политики исчезнетъ; всѣ державы соединятъ свои счеты и потребуютъ грозной уплаты. И времена, и положеніе дѣлъ теперь совершенно измѣнились противъ 1813—1815 годовъ. Теперь нѣтъ преобладающаго исполина, который владычествовалъ бы отъ Мессинскаго пролива до Балтійскаго моря, отъ Лиссабона до Эльбы и Тріеста. Тогда кабинеты соединились съ народами, и вся Европа потребовала себѣ независимости. Гдѣ кабинеты колебались, какъ, напримѣръ, въ Саксоніи и Баваріи, тамъ народъ увлекалъ ихъ, или дѣйствовалъ самовольно. Исполинъ, подавлявшій Европу, палъ тогда, потому что сражался уже не съ арміями, а съ цѣлыми народами. Тогда чувство всеобщей свободы соединило всѣ державы, и коалиція одолѣла. Что теперь похожаго на тѣ времена? Франція пріобрѣла опять нѣкоторую военную славу и преобладаніе въ современныхъ вопросахъ, но Европа вовсе не подъ гнетомъ этого преобладанія, а совершенно свободна. Каждая держава дѣйствуетъ самостоятельно. Каждая чувствуетъ въ себѣ довольно силы, чтобъ въ случаѣ нужды бороться даже и одной, безъ коалиціи, еслибъ подверглась нападенію. Австрійская политика въ Ostdeutsche Post опасается прежняго самовластія Франціи, и грозитъ ей, что теперь всѣ державы только записываютъ свои долговые счеты, но наступитъ часъ расплаты и составится вновь коалиція, чтобъ подавить Францію и возвратить Италію въ прежнее ея положеніе………… Пруссія своими военными приготовленіями въ концѣ іюня 1859 года заставила Францію послѣ сольферинской побѣды заключить миръ и спасла вѣроятно Австрію отъ потери Венеціянской области. За это въ награду Лаксенбургскій манифестъ обвинилъ Пруссію во враждѣ къ Австріи и въ составленіи условій мира тяжелѣе непріятельскихъ. Хотя берлинскій кабинетъ и оправдался вполнѣ, но вѣнскій до сихъ поръ не только не думалъ извиниться въ опрометчивой своей ошибкѣ, но и продолжалъ вездѣ и во всемъ дѣйствовать враждебно противу Пруссіи, такъ что наконецъ происками его составленное рѣшеніе франкфуртскаго сейма 24-го марта ставитъ Пруссію въ непріятное положеніе выбрать одно изъ двухъ: или покориться самому несправедливому приговору, или отдѣлиться отъ Германскаго Союза. Конечно, въ послѣднемъ случаѣ потеряетъ гораздо болѣе сама Австрія и Германія; но во всякомъ случаѣ вѣнскій кабинетъ никакъ уже не можетъ разсчитывать на Пруссію для составленія коалиціи, мечтаемой въ Ostdeutsche Post. На Англію еще меньше надежды. Та никогда не захочетъ возвратить Италію въ то положеніе, въ которомъ этотъ полуостровъ находился до войны 1859 года. Система посредничествъ и самовластія отжила уже свой вѣкъ. Средняя Италія видѣла войну, готовую разразиться между Австріею и Сардиніею. Средняя Италія явно должна была быть замѣшана въ эту войну, и она требовала, чтобъ кабинеты ея соединились съ Сардиніею, то есть чтобъ были *италіянскими*, а не австрійскими. Но 27-го апрѣля великій герцогъ тосканскій объявилъ, что онъ *прежде всего* почитаетъ себѣ за честь быть *австрійскимъ* эрцгерцогомъ, и оставилъ свои владѣнія.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Вѣна, *10-го апрѣля (29-го марта).* Въ Oesterreichische Zeitung извѣщаютъ изъ Неаполя, отъ 9-го апрѣля, что въ Палермѣ и во всей Сициліи возстановлено спокойствіе, и что въ Неаполѣ совершенно тихо эрцгерцогъ Максиміліанъ возвратился въ Вѣну изъ своей поѣздки въ Бразилію.

Лондонъ, *10-го апрѣля 29-го) марта.)* (Телеграфическое учрежденіе Рейтера) обнародовало слѣдующія депеши:

Кантонъ, *15-го (27-го) февраля.* Волненія въ Японіи не прекращаются. Носится слухъ, что китайцы сняли пушки съ фортовъ Даку для лучшаго укрѣпленія Тіенъ-Тцина. Полководцу Кве-Ліану не позволили выйти въ отставку. Пекинское правительство безпокоится приготовленіями европейцевъ. Французскій главнокомандующій въ Китаѣ генералъ Монтобанъ прибылъ въ Кантонъ.

Калькутта, *4-го (16-го) февраля.* Въ нижнейБенгаліи произведены были безпорядки однимъ племенемъ, противъ котораго губернаторъ обнародовалъ воззваніе, и надѣются, что оно будетъ имѣть успѣхъ.

Достоинству этого разсказа много вредитъ однообразіе тона и частыя повторенія однихъ и тѣхъ же выраженій, какъ напримѣръ: «Тихо тосковалъ съ тѣхъ поръ дѣдушка…. (стр. 13) И потомъ опять:—«Тихо тосковалъ и угасалъ дѣдушка…. (стр. 21) и т. п. Въ большую статью о *Чумакахъ* почти цѣликомъ вошла прежде изданная піеса «Слободка», чего мы не станемъ подтверждать сравненіемъ, по неимѣнію лишняго мѣста. Въ этомъ разсказѣ видно уже болѣе самостоятельности и серьознаго взгляда; видно, что предметъ очень близко знакомъ автору, и онъ овладѣлъ имъ вполнѣ, но съ другой стороны онъ много теряетъ отъ многословія и отъ множества названій изъ народнаго календаря. Недостатокъ впрочемъ почти общій всѣмъ разсказамъ г-на Данилевскаго, въ которыхъ есть и чувство и наблюдательность; но они переходятъ по временамъ въ крайности: первое дѣлается сантиментальнымъ, а второе мелочно-многословнымъ. Разсказъ подъ заглавіемъ «Мелкопомѣстныя сосѣдки» передѣланъ изъ прежняго подъ заглавіемъ «Пельтетепинскіе панки»; нѣкоторыя мѣста послѣдняго совсѣмъ выпущены, а другія значительно измѣнены (стр. 312 и 219). Измѣнены также названія лицъ и предметовъ, напр. рѣчка, раздѣлявшая слободку мелкихъ панковъ, въ первомъ разсказѣ называется Маменькой, а во второмъ Жеребчикомъ. Въ первомъ разсказѣ панокъ Пунька называется Салъ-Салычемъ, а во второмъ Палъ-Палычемъ и т. д. Вѣроятно самъ авторъ не былъ доволенъ излишнею карикатурностію многихъ названій, потому что нѣкоторыя мнимо-юмористическія фамиліи, напр. панни Передерщхи, онъ замѣнилъ простою фамиліею: Павловы, а цѣлый рядъ нарочно придуманныхъ фамилій перваго разсказа, напр. Панъ Дешевый, Кислый, Чухрой, Перечугренко, Пупенко и т. п., онъ просто выкинулъ — и хорошо сдѣлалъ. Нельзя также умолчать о неумѣстности извѣстнаго, довольно грязнаго анекдота о томъ какъ слуга и косарь панны Дратвы, Микита, усердно дернутый за поясъ своей хозяйкой, превратился передъ гостьми въ танцовщицу балета. Намъ кажется, что національный характеръ разсказа нимало не измѣнился бы и безъ такихъ энергическихъ доказательствъ наивности старинныхъ обитателей Малороссіи.

Въ другомъ разрядѣ повѣстей, относящихся до новѣйшаго времени, наибольшее вниманіе заслуживаетъ разсказъ: «Село Сорокопановка. Интересъ его преимущественно мѣстный. Авторъ, бывшій депутатомъ въ губернскомъ комитетѣ о крестьянскомъ дѣлѣ, долженъ былъ собирать статистическія свѣдѣнія у всѣхъ помѣщиковъ; съ этою цѣлью заѣзжаетъ въ многовладѣльческое село Сорокопановку и разсказываетъ, какъ понимали крестьянское дѣло многочисленные мелкіе панки этаго мѣста. Тутъ встрѣчается уже нѣсколько лицъ почти типическихъ; здѣсь авторъ, повидимому, болѣе находится въ своей сферѣ и послѣ неудачи его на исторической почвѣ, разсказъ этотъ оставляетъ въ читателѣ очень пріятное впечатлѣніе. Почти таже тема, только при другой обстановкѣ, развивается авторомъ въ разсказѣ: «Пенсильванцы и Каролинцы». Но г. Данилевскій, какъ ревностный патріотъ, видимо увлекается, сравнивая Малороссію съ Соединенными Штатами и толкуя о доморощенныхъ *«янки»* «въ мѣщанской дубленкѣ и сапогахъ выше колѣнъ, съ какими-то бодрыми, здоровыми и сіяющими лицами». Среди разнородныхъ партій, образовавшихся въ провинціяльныхъ обществахъ по поводу предстоящихъ преобразованій въ крестьянскомъ дѣлѣ, не могло не быть столкновеній и траги-комическихъ сценъ; въ описаніи нѣсколькихъ случаевъ такого рода заключается большая часть этой статьи. Крестьянское дѣло имѣетъ такой интересъ для всякаго образованнаго человѣка, что все что дѣлается въ этомъ отношеніи въ различныхъ закоулкахъ нашего отечества, читается всегда съ удовольствіемъ, и потому разсказы г. Данилевскаго въ этомъ новомъ родѣ могутъ служить дополненіемъ подобнымъ же статьямъ другихъ писателей. «Письма объ украинской охотѣ» написаны отчасти въ такомъ же духѣ какъ и предъидущій разсказъ, даже начало его во многомъ сходно съ первымъ. Рѣчь идетъ здѣсь также объ одномъ изъ пресловутыхъ малороссійскихъ *янки*, который описывается почти тѣми же словами: «Смотришь (онъ) ходитъ въ бараньей дубленкѣ и въ дорожныхъ мѣщанскихъ юхтовыхъ сапогахъ выше колѣнъ. .. я смотрѣлъ съ любопытствомъ на этихъ первыхъ украинскихъ янки, вглядываясь въ ихъ, еще новыя у насъ, смѣлыя, добрыя, энергическія и какія-то сіяющія лица» (249 стр.). По самому содержанію своему статья эта главнымъ образомъ интересна только для охотниковъ, которые одни могутъ вполнѣ судить о достоинствѣ ея; для простаго же читателя главную прелесть разсказа составляютъ роскошныя картины природы, на которыя такъ щедръ г. Данилевскій. Самый удавшійся типъ въ разсказѣ есть лице стараго пономаря-охотника, соединяющаго въ себѣ охотничью опытность съ простодушнымъ суевѣріемъ людей своего класса.

Но не одинъ вопросъ о крестьянскомъ дѣлѣ занималъ автора: въ повѣстяхъ его отозвалась также другая чувствительная струна нашего общества—вопросъ о взяточничествѣ и казнокрадствѣ. На эту тему написаны имъ три разсказа: «Былое и новое», «Вечеръ въ черешняхъ, и «Дѣвочка». Всѣ три очерка составлены изъ сбора различныхъ случаевъ, видѣнныхъ или слышанныхъ авторомъ, и послѣ всего того что было написано послѣдователями щедринскаго обличительнаго направленія, представляютъ мало интереса для читателей. Послѣдній разсказъ лучше прочихъ, потому что въ немъ зло и лихоимство выставляются въ болѣе рѣзкомъ свѣтѣ, а губернское общество характеризуется съ большею мѣткостью. Всякому извѣстно, что подобные разсказы такъ же легко читаются, какъ легко забываются, и потому надо имѣть много таланта, чтобы избѣжать общихъ мѣстъ, и создать что нибудь типическое, оригинальное; но этого-то мы и не видимъ въ разсказахъ г. Данилевскаго, которые, впрочемъ, не смотря на кажущуюся безцвѣтность ихъ, все-таки не могутъ назваться слабыми. Про нѣкоторые другіе разсказы г. Данилевскаго мы не упоминаемъ, потому что они не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго. Въ первомъ томѣ (который, мимоходомъ замѣтить, состоитъ болѣе изъ чистой бумаги чѣмъ изъ текста) помѣщены еще два разсказа, взятые изъ великорусскаго быта. Въ книгѣ, имѣющей названіе: «Изъ Украйны» кажется не слѣдовало бы помѣщать подобныхъ статей; впрочемъ это дѣло автора и намъ остается и о нихъ прибавить нѣсколько словъ. Вѣроятно оба разсказа написаны были въ то время, когда г. Данилевскій изучалъ еще нашу старину, не вдаваясь въ описанія современныхъ явленій; началъ онъ съ Малороссіи, своей родины, а переходъ отъ нея къ великорусской старинѣ былъ очень естественъ. Царствованіе Алексѣя Михайловича, какъ почти переходное время отъ старыхъ понятій и обычаевъ къ новымъ, имѣю всегда особенный интересъ для историческаго и художественнаго произведенія, такъ что попытки автора на этомъ поприщѣ не новы, и темы его разсказовъ были уже нѣсколько разъ развиваемы другими любителями поэтической старины. Но уже по одному тому, что разсказы эти представляютъ неполные очерки, интересъ ихъ не можетъ быть великъ. Литературные опыты въ этомъ родѣ кажется болѣе не возобновлялись г. Данилевскимъ, который понялъ, что родъ этотъ требуетъ полнаго и отчетливаго знакомства съ древними памятниками, и почти всегда составляетъ трудъ неблагодарный для писателя, поглощая много времени. На подобныя темы были писаны цѣлые романы, не пользовавшіеся однако успѣхомъ въ публикѣ; время историческихъ романовъ, кажется, прошло невозвратно, слѣдовательно, нечего и говорить уже про историческіе очерки. Впрочемъ, авторъ добросовѣстно исполнилъ свою задачу, и въ обоихъ разсказахъ видно основательное знакомство его съ источниками, объясняющими избранную имъ историческую эпоху….

Здѣсь слѣдовало бы поставить точку и перейти къ разбору другихъ книгъ; но мы не считаемъ лишнимъ повторить въ заключеніе нашъ общій выводъ о книгѣ г. Данилевскаго. Изданіе это далеко не относится къ числу дюжинныхъ литературныхъ произведеній; въ немъ есть всѣ данныя для успѣха и выдѣленія его изъ массы книжонокъ, въ послѣднее время рѣшительно загромождающихъ нашу литературу, а именно: талантъ, наблюдательность, чувство, поэзія и эстетическій вкусъ автора; но, ради вашего собственнаго удовольствія, не берите эту книгу съ намѣреніемъ дать себѣ въ ней серьозный отчетъ. Читайте ее просто, какъ читаете вы легкій романъ послѣ пріятнаго обѣда, какъ безотчетно любуетесь иногда красивымъ пейзажемъ, не вникая слишкомъ много въ его подробности, и отдѣльныя части, и тогда вы найдете истинное наслажденіе въ ней. Не каждый изъ читателей захочетъ отдавать себѣ подробный отчетъ о какой нибудь книгѣ, но всякій ищетъ въ ней или пользы, или удовольствія; руководителемъ для первыхъ можетъ отчасти служить наша статья, а для вторыхъ ея окончаніе.

Сборники и альманахи съ благотворительною цѣлью опять начинаютъ входить въ моду въ нашей литературѣ. Конечно, цѣль эта оправдываетъ неудовлетворительное содержаніе подобныхъ книгъ, но все-таки публика на нихъ смотритъ всегда какъ-то подозрительно, и покупаетъ такія изданія конечно не для нихъ самихъ. Да и дѣйствительно, кому прійдетъ охота жертвовать *лучшія* свои статьи для подобной цѣли, и потому частая несостоятельность «сборниковъ» очень естественна. Но «Братчина», будучи составлена изъ трудовъ бывшихъ студентовъ Казанскаго университета, составляетъ пріятное исключеніе изъ этого правила. Статьи, помѣщенныя въ первой части, большею частію принадлежатъ извѣстнѣйшимъ нашимъ писателямъ, и потому читаются съ живымъ интересомъ. Укажемъ въ особенности на двѣ изъ нихъ: о «Державинѣ»—изъ воспоминаній В. И. Панаева, и «Путевыя замѣтки» М. П. Веселовскаго, помѣщенныя еще прежде этого въ какомъ-то журналѣ. Первая изъ этихъ статей особенно интересна въ настоящее время, когда поднятъ вопросъ о составленіи словаря русскихъ писателей, и о Державинѣ собрано уже много занимательныхъ подробностей. Вторая статья, не смотря на знакомое содержаніе, никогда не потеряетъ своего достоинства, какъ полная художественная картина жизни туриста въ Италіи, и съ нею могутъ только соперничать путевые очерки по Италіи г. Ковалевскаго. Д. М. Перевощиковъ помѣстилъ здѣсь серьозную статью о сочиненіяхъ Поэнсо, но о достоинствѣ ея могутъ судить только спеціялисты. Наконецъ статья г-на Пекарскаго о Мейерѣ и разсказъ г. Мартынова, очень оригинальный по содержанію, дополняютъ эту часть «Братчины». Наружность изданія не оставляетъ ждать ничего лучшаго, и судя по началу Братчины и по имени редактора этого сборника, мы можемъ предсказывать ему успѣхъ.

Л. Л. Л.

Мексика, *6-го (18-го) марта.* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Слухъ носится, что генералъ Мирамонъ (сторонникъ Франціи), приказалъ гражданамъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ выѣхать изъ Мексики.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 30-го (18-го) марта.* (Nord). Здѣшняя полиція составила себѣ новую отрасль администраціи. Она сдѣлалась сотрудницею газетъ. Нѣкто г. Протманъ составляетъ статьи и разсылаетъ ихъ въ разныя газеты. Редакторы обязаны печатать ихъ, а иначе газеты ихъ подвергнутся запрещенію. Напрасно редакторы хотѣли объявлять, что это *сообщено*: они принуждены прикрывать этотъ товаръ своимъ флагомъ. Напримѣръ: въ схваткѣ со студентами было до 20-ти раненыхъ: велѣно говорить, что только *трое*, потому что это число привезено было въ госпиталь, а прочіе лечатся у себя на дому.

— (Nord.) Вѣнскія газеты писали, что австрійское правительство возвратило сиротамъ графа Баттіани имѣніе отца ихъ, конфискованное въ 1848 году. Но теперь зять графа Баттіани, графъ Зиши, обнародовалъ въ трехъ газетахъ, что онъ *купилъ* это имѣніе. На немъ накопилось множество частныхъ долговъ, земли превратились въ пустыри, зданія разрушались, а никто изъ частныхъ людей, конечно, не купилъ бы этого имѣнія. Самъ г. Брукъ предложилъ графу Зиши эту покупку съ обязательствомъ заплатить всѣ казенныя недоимки и 40,000 гульденовъ.

— (J. de St.-P.) Ostdeutsche Post объявляя, что Австрія и италіянскіе герцоги лишенные престоловъ, протестовали противъ присоединенія средней Италіи къ Сардиніи, прибавляетъ: «Правда, что эти протессы имѣютъ въ эту минуту одно теоретическое значеніе. Сама Австрія сознается и говоритъ, что она не можетъ и не хочетъ вести теперь войну въ Италіи за нарушенныя права и трактаты. Но хотя въ эту минуту протесты эти составляютъ только мертвый листъ бумаги, который ни сколько не остановитъ хода событій, но нѣкогда будетъ играть важную роль. Политическіе счеты накопляются въ Европѣ. Каждая держава записываетъ теперь свои цифры, и наступитъ день, когда произойдетъ сложеніе. Все это очень печально; но случится многое. еще болѣе прискорбнаго, прежде нежели вздумаютъ составлять сложеніе цифръ и прежде, нежели эгоизмъ политики покорится свѣту благородныхъ идей и великодушнаго порыва».

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 31-го (19-го) марта.* (Nord.) Волненіе умовъ и паническій страхъ, происшедшіе въ послѣдніе дни, наиболѣе произведены преніями въ англійскомъ парламентѣ. Послѣ перваго взрыва досады лорда Джона Росселя и лондонскихъ газетъ послѣдовала минута успокоенія и размышленія. Всѣ почувствовали, что зашли слишкомъ далеко и какъ донъ-Кихотъ воевали съ вѣтреными мельницами. Даже Times, которую конечно нельзя упрекнуть въ угодливости къ Франціи, говоритъ, «что настала минута, чтобъ выражаться *съ здравымъ смысломъ* по дѣлу о Савоіи.» Время это давно наступило; только Times не догадалась объ этомъ. «Изъ всѣхъ европейскихъ державъ, продолжаетъ Times, одна Англія не можетъ и не должна первая вызывать Францію на бой по этому вопросу. Повторяемъ, что министръ, осмѣлившійся предложить подобное донкихот ство, былъ бы отправленъ въ Бедлемъ.» Вслѣдствіе этого послѣднее засѣданіе нижняго парламента представляло зрѣлище этого ослабленія, или возвращенія къ здравому смыслу, о которомъ говоритъ Times. Сперва г. Попе-Геннеси представилъ цѣлое энциклопедическое предложеніе обо всемъ: о депешахъ г. Тувенеля, объ администраціи въ Ирландіи, о присоединеніи Тосканы къ Піемонту, о биллѣ реформы, объ избирательномъ ценсѣ и объ австрійской дипломатикѣ. Ни одинъ министръ не отвѣчалъ на эту сложную рѣчь; только г. Левисъ замѣтилъ, что пренія о биллѣ реформы отложены до послѣ праздниковъ Пасхи. Послѣ Геннеси, сэръ Робертъ Пиль заговорилъ о савоійскомъ вопросѣ, и парламентъ, внимательно выслушавъ его рѣчь, не отвѣчалъ на нее ни слова. Ни противники его, ни друзья, ни члены кабинета ничего не сказали въ отвѣтъ. Всѣ утомились отъ этого безконечнаго вопроса и чувствовали, что пора прекратить его. Даже Daily-News, гдѣ сильнѣе всѣхъ данкихотствовали, сказано, «что Робертъ Пиль потерпѣлъ совершенное *фіаско*».

— Экспедиція женевскихъ демагоговъ противъ Савоіи рѣшительно не удалась. Освободители въ числѣ 300 человѣкъ (а не 150, какъ говорили прежде) встрѣчены были савоійцами, какъ непріятели и принуждены къ поспѣшному отступленію. Нѣсколько изъ нихъ захвачены и преданы будутъ суду. Въ Женевѣ тотчасъ же составилось многочисленное народное собраніе, которое и объявило, что эта попытка нарушаетъ всѣ народныя права

— Constitutionnel отвѣчаетъ на выходки англійскихъ газетъ: «Положимъ на минуту, что Франція откажется отъ своей системы умѣренности и скажетъ, какъ при Фонтенуа: «Вы, господа англичане, имѣли первый выстрѣлъ; теперь наша очередь», и начнетъ въ своихъ газетахъ платить статьею за статью, бранью за брань. Что изъ этого произойдетъ? Можетъ быть въ Англіи народъ хладнокровнѣе, разсудительнѣе и не легко увлекается газетными возгласами; но во Франціи люди чрезвычайно щекотливы и покоряются первому увлеченію. Франція прошла много періодовъ испытаній и сохранила воспоминаніе о нихъ. Только при могучемъ имени Наполеона могла Франція принять идею о союзѣ съ Англіею. Этотъ союзъ приноситъ честь обѣимъ странамъ. Въ немъ торжество всѣхъ великодушныхъ чувствъ, въ немъ забвеніе прежней вѣковой вражды. Союзъ съ Англіею значить прогрессъ, и мы довольны имъ. Лордъ Джонъ Россель могъ въ жару краснорѣчія сказать, что Англія не послѣдуетъ за Франціею по пути ея, но онъ не требовалъ также, чтобъ отдѣлиться отъ нея. Для всякаго здравомыслящаго политика этотъ союзъ необходимъ. Если Франція и Англія враждуютъ, то весь шаръ земной въ ссорѣ; есла онѣ соединены, то повсюду миръ и согласіе.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Самостоятельная администрація Тосканы возбудила во всей Италіи нѣкоторое неудовольствіе. Всѣ говорятъ о невыгодахъ этого imperium in imperium, которое вполовину управляется по общимъ законамъ, а вполовину по собственнымъ своимъ. Это подало поводъ полуофиціяльной газетѣ Opinione смягчить по возможности это впечатлѣніе, доказывая, что эта мѣра только временная и принята была первоначально въ Ломбардіи. Говорятъ, что новое италіянское королевство будетъ раздѣляться на шесть провинцій: піемонтскую, лагурійскую, сардинскую, ломбардскую, эмилійскую и тосканскую. Каждая будетъ имѣть губернатора съ весьма обширными полномочіями.

— Дивизія Дурандо, назначенная для занятія Тосканы, высажена 24-го марта въ Ливорнѣ. Армія италіянскаго королевства имѣетъ теперь 200,000 человѣкъ. Вскорѣ она будетъ доведена до 250,000. Италіянцы никого не вызываютъ, но хотятъ, чтобъ независимость ихъ была уважена. У ней одинъ непріятель—Австрія, окопавшаяся въ своемъ четыреугольникѣ. Вопросъ о жизни и смерти Италіи перенесенъ теперь съ Тессина на Минчіо, и покуда Австрія будетъ стоять на томъ берегу этой рѣки, италіянское королевство будетъ всегда въ вѣчномъ опасеніи.

— (J. de St.-P.). Въ Sentinelle de Jura пишутъ: «Транспорты съ порохомъ и боевыми припасами подъ конвоемъ жандармовъ наполняютъ дороги нашего департамента. Ихъ везутъ изъ Безансона въ Саленъ и Руссъ, это два форта, прикрывающія французскія границы со стороны Швейцаріи. Извѣстно, что въ 1814 году, князь Шварценбергъ черезъ теснину Руссъ вторгся въ Франшконте съ 30,000 человѣкъ. Тогда не было тамъ ни малѣйшаго укрѣпленія. Возвратясь съ острова Эльбы, Наполеонъ прежде всего велѣлъ укрѣпить Руссъ, но едва работы начались какъ 25,000 австрійцевъ съ генераломъ Фримамомъ двинулись туда изъ Нуармона. Тамъ было тогда 200 человѣкъ 62-го полка и 300 человѣкъ національной гвардіи. Эта горсть храбрыхъ, 12 часовъ защищала свою позицію, убивъ у непріятелей 300 человѣкъ и ранивъ 1,200. Но наконецъ надобно было уступить силѣ. Австрійскія колонны вступили во Францію, а позади ихъ, наши вѣрные друзья и союзники швейцарцы овладѣли общиною Руссъ и всю ее разграбили. Этого еще не забыла Франція. Въ 1843 году возобновили опять укрѣпленія, которыя состоятъ теперь изъ 10-ти бастіоновъ. Теперь два баталіона остановятъ цѣлую армію.

— Въ Майнцской газетѣ (органъ католической партіи) напечатано слѣдующее письмо папы къ сардинскому королю въ отвѣтъ на его предложенія: «Государь! Мысль, которую ваше величество выражаете мнѣ въ письмѣ своемъ не достойна ни честнаго человѣка, ни католика, а особливо происходящаго отъ благороднаго савойскаго дома. Впрочемъ, я уже отвѣчалъ на нее въ моихъ окружныхъ посланіяхъ. Я плачу не о себѣ, а о состояніи души вашего величества. Вы уже дѣйствіями своими по совѣту окружающихъ васъ, подверглись наказаніямъ церковныхъ законовъ, а впредь подвергнетесь еще сильнѣе за дѣла, которыя предпринимаете. Напоминаю вашему величеству, что близко время, когда вы должны будете отдать отчетъ самому неумолимому судьѣ въ постыдныхъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ вами до сихъ поръ, и въ бѣдствіяхъ, которыя нанесли Италіи.—Пій IX.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord) Коммиссія прусской палаты депутатовъ разсматривала предложеніе г. Финке: «благодаритъ правительство за дѣйствія его по гессенскому дѣлу.» Она одобрила его и прибавила: «Палата приглашала правительство настаивать въ своемъ мнѣніи противъ прочихъ союзныхъ правительствъ и противъ рѣшенія сейма 24-го марта.»

— По востребованію генерала Гойона и французскихъ офицеровъ всѣ лица, взятыя подъ стражу 19-го числа папскими жандармами, освобождены.

— Генералъ Ламорисьеръ писалъ, что онъ въ Анконѣ нашелъ 18,000 хорошо сформированныхъ папскихъ войскъ, но мало офицеровъ. Онъ надѣется привлечь испанцевъ на службу Пія IX. Продолжаютъ увѣрять, что Наполеонъ совершенно согласенъ, чтобъ Ламорисьеръ принялъ начальство надъ папскою арміею.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Четвертокъ, 31-го Марта.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

На Большомъ Театрѣ: Въ Понедѣльникъ, 4-го апрѣля, первый концертъ Генриха Венявскаго. Начало въ 8 часовъ.

Въ Воскресенье, 3-го апрѣля, открытіе конныхъ представленій напротивъ Александринскаго Театра. Начало въ 8 часовъ.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагаются: Особое прибавленіе и объявленіе отъ Иллюстраціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла и раздается подписчикамъ третья книжка «СОВРЕМЕННИКА», ИЗДАВАЕМАГО И. ПАНАЕВЫМЪ и Н. НЕКРАСОВЫМЪ.

Содержаніе: Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Статья первая. (Предисловіе.—I. Жилыя мѣстности.—II. Города.—III. Москва —IV. Посады. V. Слободы.—VI. Села и деревни. VII. Дворцы и дома.—VIII. Домашняя мебель и утварь). Н. И. Костомарова. Романъ въ Петербургскомъ полусвѣтѣ. Часть первая. Н. Н. Станицкаго. Мои желанья.—Онъ не любилъ еще. Стихотв. К. К. Случевскаго. Побѣдитель (Изъ Барбе). Стихотв.перев П. М. Ковалевскаго. Парижскія впечатлѣнія. Д. Е. Григоровича. Изъ могильныхъ преданій. Легенда о кровосмѣсителѣ. Н. И. Костомарова. Разрывъ. (Изъ романа «Подводный Камень»). М. В. Авдѣева. Очерки народнаго быта.—XII. Обозъ. Разсказъ. Н. В. Успенскаго. Папаша. Стихотв. Н. А. Некрасова. Публичный диспутъ 19-го марта 1860 года о началѣ Руси между гг. Погодинымъ и Костомаровымъ. (Письмо г. Погодина къ г. Костомарову, читанное на публичномъ диспутѣ.—Отвѣтъ г. Костомарова, читанный имъ на томъ же диспутѣ.—Дальнѣйшія пренія, записанныя со словъ гг. Костомарова и Погодина В. Мордвиновымъ). *Современное обозрѣніе.* Заграничныя пренія о положеніи русскаго духовенства. (По поводу книги «Русское духовенство». Берлинъ. 1859). Андрея Критскаго. Изъ Аѳинъ. А. С. Русская литература.—Новая повѣсть Г. Тургенева. (Наканунѣ: Русскій Вѣстникъ» 1860 г. № 1—2). Русскія народныя легенды (По поводу изданія г. Аѳанасьева, въ Москвѣ 1860 г.) А. Н. Пыпина. Новыя Книги: Кобзарь. Тараса Шевченка. Коштомъ Платона Семеренко.—Хата, 1860 г. Издалъ П. Кулишъ.—Боснія, Герцеговина и старая Сербія. Сборникъ, сост. А. Гильфердингомъ.—Сборникъ, изд. студентами Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. Выпускъ второй.

Иностранная литература.—Новые италіянскіе поэты. Д. И. Михаловскаго. Политика. Соединеніе центральной Италіи съ сѣверною.—Уступка Савоіи.—Отношенія Англіи къ савоійскому вопросу. Петербургская жизнь. Замѣтки Новаго поэта. Внутреннее обозрѣніе. Вступительное замѣчаніе редакціи.—Дѣятельность министерства финансовъ.—Крестьянскій вопросъ.—Къ чему ведетъ существующая паспортная система.—Частныя попытки преобразованій по судебной части.—О городскомъ хозяйствѣ и управленіи.—Дѣятельность нашихъ обществъ сельскаго хозяйства.

СВИСТОКЪ. Собраніе литературныхъ, журнальныхъ и другихъ замѣтокъ. Наука и свистопляска, или какъ аукнется, такъ и откликнется (разсказъ въ стихахъ и прозѣ, со свистомъ и пляскою). Три стихотворенія К. Лиліеншвагера: 1) Прогрессъ; 2) Наше время; 3) Грусная дума гимназиста лютеранскаго исповѣданія и некіевскаго округа. Стихотворенія, присланныя въ Редакцію Свистка: 1) Дружеская переписка Москвы съ Петербургомъ (съ учеными примѣчаніями Н. Лайбова). 2) Новыя творенія Козьмы Пруткова: Пухъ и перья: 1) Къ моему портрету; 2) Помѣщикъ и садовникъ, 3) Память прошлаго; 4) Помѣщикъ и трава; 5) Осень; 6) Разочарованіе и 7) Философъ въ банѣ.

Взглядъ на историческое развитіе русскаго порядка законнаго наслѣдованія и сравненіе теперешняго русскаго законодательства объ этомъ предметѣ съ римскимъ, французскимъ и прусскимъ К. Д. Кавелина. Пѣсни о природѣ: 1) Передъ бурей. 2) Весенній гимнъ. 3) Природѣ. Стихотворенія Н. Ѳ. Щербины. Фридрихъ. Разсказъ изъ германской жизни. Е. Я. Колбасина. Деревенская газета. Разсказъ Н. В. Успенскаго. Изъ «Ричарда III». Двѣ сцены, перев. А. В. Дружинина. Римскія Поля. В. Д. Якавлева. Мелочи военнаго быта А. Н. Фатѣева. Іюльская монархія (V—VII). Н. Ч. Вечеръ. Разсказъ. Н. В. Успенскаго. Бандуристъ.—Ночь Весны.—Снѣга.—Вечеръ на Леманѣ. Стихотв. К. К. Случевскаго. Современное Обозрѣніе. Капиталъ и Трудъ. Н. Г. Чернышевскаго. Свѣдѣнія о жизни и смерти Царевича Алексѣя Петровича. П. . . Новыя книги: Иностранная литература. Предразсудки и суевѣріе Англичанъ. Б. Всероссійскія иллюзіи, разрушаемыя розгами. Н. А. Бова. Политика. Перемѣна въ положеніи италіянскаго вопроса. Сближеніе Франціи съ Англіею.—Консультація о декретѣ 17-го февраля 1852 года.—Приложенія: I. «Папа и конгресъ». II. Разговоръ француза съ англичаниномъ». Свѣдѣніе о числѣ подписчиковъ на «Современникъ» въ 1859 году по губерніямъ и городамъ. Лѣность грубаго простонародья. Замѣчанія по поводу одного слѣдствія Н. Л. Изъ Праги. А. Р. Политика. Отношенія французской политики къ дѣлу италіянской независимости.—Французская программа о введеніи свободной торговли.—Неудача торійской попытки низвергнуть министерство Пальмерстона. Новыя книги: Петербургская жизнь. Замѣтки новаго поэта. Отъ Редакціи.

N. B. Желаніе представить читателямъ полный и всесторонній отчетъ о диспутѣ гг. Костомарова и Погодина, бывшемъ 19-го сего Марта, заставило редакцію задержать эту книжку долѣе обыкновеннаго. Но приняты уже мѣры, чтобы при слѣдующихъ книжкахъ наверстать потерянное время.

ПОДПИСКА НА СОВРЕМЕННИКЪ 1860 ГОДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ:

Подписывающіеся немедленно получаютъ 1-ю, 2-ю и 3-ю книжки. Содержаніе перваго тома, содержащаго въ себѣ до 85 печатныхъ листовъ, слѣдующее: Начало Руси. Н. И. Костомарова. Трое. Романъ Н. Волгонскаго. Іюльская Монархія. (I—V) Н. Ч. Гамлетъ и донъ-Кихотъ. Рѣчь, произнесенная 10-го Января 1860 года на публичномъ чтеніи въ пользу нуждающихся литераторовъ. Н. С. Тургенева. Уголовные преступники. Грыцько. Борьба. 2 «И нынѣ» (читаны на публичномъ чтеніи въ пользу нуждающихся литераторовъ и ученыхъ 10-го Января 1860 года) Стихотв. В. Г. Бенедиктова. Статуя на кладбищѣ, «Ходитъ вѣтеръ взбочась», Весталка, Прощанье лѣта, людскіе вздохи. Стих. К. К. Случевскаго. Убогая и нарядная. Стихотв. Н. А. Некрасова. Восноминаніе о Бѣлинскомъ. И. И. Панаева. Скрежетъ зубовный. (Посвящается любителямъ отечественнаго краснорѣчія Н. Щедрина. Софья Николаевна Бѣловодова. И. А. Гончарова.

Приложенія. При первомъ № прилагается брошюра, служащая руководствомъ при чтеніи политическихъ статей: Историческія и статистическія свѣдѣнія о существующихъ нынѣ государствахъ, сост. Е. П. Карновичемъ. Со 2 № редакція прилагаетъ къ своему журналу: Основанія политической экономіи соч. Джона Стюарта Милля перев. Н. Г. Чернышевскаго, дополненный змѣчаніями переводчика. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ С.-Петербургѣ; Въ Конторѣ Современника, на Невскомъ Проспектѣ, противъ Арсенала Аничкова дворца въ д. Завѣтнова, при книжномъ магазинѣ А. И. Давыдова. Въ Москвѣ. Въ Конторѣ «Современника» на углу Большой Дмитровки, противъ Университетской типографіи въ д. Загряжскаго, при книжномъ магазинѣ И. В. Базунова. УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Цѣна за годовое изданіе «Современника» съ приложеніями въ С.-Петербургѣ безъ доставки 15 руб. сер. съ пересыл. или доставкою: 16 р. 50 к. сер.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 72. ПЯТНИЦА, 1-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

(Слѣдующій нумеръ «Русскаго Инвалида» выйдетъ въ Четвертокъ, 7-го Апрѣля, но телеграфическія депеши будутъ разсылаться тотчасъ по полученіи).

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ по Морскому вѣдомству 21-го, по вѣдомству Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій Марта 14-го, и по Пограничной Стражѣ Марта 4-го и 25-го, 1860 года. По Морскому вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ Февраля 29-го и Марта 7-го 1860 года.—Пожалованіе Орденами.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: О поднятіи судовъ въ Севастополѣ.—Оренбургъ. — Метахромотипія или краскотисненіе.—Объявленіе отъ Министерства Финансовъ.—Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Дружескія замѣтки Жака Бонома Джону Булю, — Телеграфическія депеши.. — Австрія—Франція.—Италія.—Персія,—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Городской Листокъ.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Военная Лѣтопись.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Марта 21-го дня 1860 года.

Производятся: Уволенный отъ службы изъ Рабочаго полуэкипажа бывшаго Департамента Корабельныхъ лѣсовъ, Поручикъ **Кузьминъ**, въ Штабсъ-Капитаны, со старшинствомъ съ 18-го Января 1860 года, съ оставленіемъ въ отставкѣ, съ мундиромъ и полною по сему чину пенсіею. За выслугу лѣтъ и по экзамену: Корпуса Морской Артиллеріи кондукторъ **Кромида** въ Прапорщики, съ назначеніемъ въ судовую часть сего Корпуса.

Назначаются: Начальникъ 1-й Флотской дивизіи, Вице-Адмиралъ **фонъ-Шанцъ 1-й**—Старшимъ Флагманомъ Балтійскаго Флота. Контръ-Адмиралы: Состоящій по Флоту, **Воеводскій 1-й**—Главнымъ Командиромъ Астраханскаго порта и Военнымъ Губернаторомъ г. Астрахани. Состоящіе при Флотскихъ дивизіяхъ: при 1-й **Беренсъ**, при 2-й, **Нордманъ 1-й** и при 3-й **Акуловъ 1-й** и Командиръ отдѣльной бригады мелкихъ судовъ Балтійскаго Флота, Свиты Его Императорскаго Величества, **Заринъ**—Младшими Флагманами Балтійскаго Флота. Послѣдній съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества. Командиръ Каспійской Флотской бригады, **Кузнецовъ 1-й**—Младшимъ Флагманомъ Каспійской Флотиліи.

Зачисляются по Резервному Флоту, съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ должностей: Вице-Адмиралы: Начальники Флотскихъ Дивизій: 2-й, **Митьковъ**, и 3-й, **Шихмановъ 1-й**,—и Дивизіонный Начальникъ Черноморскихъ Флотскихъ экипажей, **Вукотичъ**. Главный Командиръ Астраханскаго порта и Каспійской Флотиліи и Астраханскій Военный Губернаторъ, Контръ-Адмиралъ **Машинъ**. Лейтенантъ **фонъ-Дезинъ 1-й**. Корпуса Морской Артиллеріи, Поручикъ **Владыкинъ**, — и состоящій по Корпусу Флотскихъ Штурмановъ, Подпоручикъ **Родіоновъ 4-й**.

Увольняется въ безсрочный отпускъ: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Прапорщикъ **Мордовскій**, съ зачисленіемъ по Корпусу.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Состоявшій по Флоту, Лейтенантъ **Гавришевъ 6-й** и состоявшій по Резервному Флоту, Рабочихъ экипажей Капитанъ **Петровъ 2-й**.

ПО ВѢДОМСТВУ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ И ПУБЛИЧНЫХЪ ЗДАНІЙ.

Марта 14-го дня 1860 года.

Производятся за выслугу узаконенныхъ лѣтъ. По Телеграфному Управленію: Фельдфебель Телеграфной роты Николаевской Желѣзной Дороги **Григорьевъ** — въ Подпоручики Телеграфнаго Управленія.

Опредѣляются въ службу. По Арестантскимъ Ротамъ Гражданскаго Вѣдомства: Уволенный изъ Камчатскаго Егерскаго полка Подпоручикъ **Нефедовъ**—во Владимірскую Арестантскую № 8-го роту Гражданскаго вѣдомства, съ назначеніемъ Исправляющимъ должность Командира оной.—Умершіе исключаются изъ списковъ: По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія: Профессоръ Института Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, Инженеръ-Полковникъ **Докушевскій**. По Арестантскимъ Ротамъ Гражданскаго Вѣдомства: Восковской Арестантской № 5-го роты Гражданскаго вѣдомства Прапорщикъ **Васильевъ 6-й**.

ПО ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖѢ.

Марта 4-го дня 1860 года.

Увольняются отъ службы за болѣзнію: Отрядный Офицеръ С.-Петербургской бригады Капитанъ **Черкасовъ**—Маіоромъ, съ мундиромъ и пенсіею по положенію. Отрядный Офицеръ Завихотской бригады Штабсъ-Капитанъ **Краузе**—съ мундиромъ. Отрядный Офицеръ Кубейской бригады Поручикъ **Остаповичъ**.

Марта 25-го дня 1860 года.

Опредѣляются въ службы: Уволенный изъ Есауловъ Забайкальскаго Коннаго Казачьяго войска Маіоръ **Баролевскій**—Капитаномъ. Уволенный изъ Корпуса Лѣсничихъ Поручикъ **Аракинъ**—этимъ же чиномъ, оба въ Пограничную Стражу.

Увольняются отъ службу, за болѣзнію. Отрядный Офицеръ Калишской бригады Прапорщикъ **Бѣляевъ**—Поручикомъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Ротный Командиръ Калишской бригады Маіоръ **Виттенъ**—Подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіею по положенію. Отрядный Офицеръ Вержболовской бригады Капитанъ **Герингъ**—Маіоромъ, съ мундиромъ.

Высочайшимъ приказомъ по Морскому вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, Февраля 29-го дня 1860 года, производится, за отличіе по службѣ, изъ Статскихъ, въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, Оберъ-Контролеръ со стороны Государственнаго Контроля при Черноморской Ревизіонной Коммисіи, *Борнеманъ*, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіею по закону. Увольняется въ отпускъ, Вице-Директоръ Канцеляріи Морскаго Министерства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Барановскій*, за границу, до излеченія болѣзни.

— Высочайшимъ приказомъ по Морскому вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, Марта 7-го дня 1860 года, производятся, за отличіе по службѣ: изъ Статскихъ, въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: состоящій по Морскому Министерству, Камергеръ *Ратмановъ*, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и полною пенсіею по закону. Изъ Коллежскихъ, въ Статскіе Совѣтники, Помощникъ Оберъ-Контролера со стороны Государственнаго Контроля при Черноморской Ревизіонной Коммисіи, *Чачковъ*, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Станислава второй степени.

1859 года, Сентября во 2-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Подполковники состоящіе по Армейской Кавалеріи: Презусъ Коммисіи Военнаго Суда при Бендерскомъ Ордонансъ-Гаузѣ, Бонавентуръ *Саецкій* и Херсонскій Плацъ-Маіоръ, Александръ *Червинскій*. — Въ 8-й день Сентября, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Полковники полковъ Лейбъ-Гвардіи: Драгунскаго, Баронъ Адольфъ *фонъ-Фирксъ* и Павловскаго, Венцеславъ *Корево;* Подполковники: Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка, Александръ *Кукевичъ*, С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха Вильгельма III-го полка, Павелъ *Беклешовъ* и Маіоръ того же полка, Николай *Паттонъ;* Ротмистры полковъ Лейбъ-Гвардіи: Кирасирскаго Его Императорскаго Величества полка, Баронъ Иванъ *Корфъ* и Кавалергардскаго Ея Величества, Князь Дмитрій *Мустафинъ;* Капитаны полковъ Лейбъ-Гвардіи: Преображенскаго, Александръ *Гельфрейхъ*, Семеновскаго: Геліодоръ *Буковскій* и Александръ *Эллисъ*, Гренадерскаго, Иванъ *Морючниковъ*, Павловскаго, Николай *Корево 2-й*, Финляндскаго: Николай *Михайловскій*, Михаилъ *Григорьевъ* Николай *Пашенный*, Волынскаго: Василій *Петриченко* и Петръ *Капустинъ;* Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковыхъ баталіоновъ: Его Императорскаго Величества, Флигель-Адъютантъ Людвигъ *Янковскій*, Царскосельскаго: Адамъ *Цвѣцинскій*, Александръ *Гагенмейстеръ*, Финскаго, Яковъ *Линдфорсъ* и Адъютантъ Начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, Лейбъ-Гвардіи Преображенекаго полка, Генрихъ *Герстфельдъ;* Штабсъ-Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка, Михаилъ *Араповъ* и Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка, Отто *фонъ-Тальбергъ*.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Г. Погодинъ и вызванные имъ рыцари свистопляски. — «Свистокъ», въ послѣднемъ нумерѣ Современника.—Настоящее и прошлое.—Какъ понимали прежде и понимаютъ теперь семейныя обязанности. — Глава семьи передъ праздниками. — Протестъ гг. академиковъ. — Аппаратъ г. Мясковскаго.

Споръ, или, пожалуй, ученый поединокъ, между гг. Погодинымъ и Костомаровымъ сдѣлался теперь достояніемъ нашей общественной хроники; изъ газетъ онъ перешелъ въ журналы, и въ только-что вышедшемъ третьемъ нумерѣ Современника сначала помѣщены протоколъ диспута, письмо г. Погодина и отвѣтъ г. Костомарова, а потомъ, въ отдѣлѣ «Свистка», тотъ же поединокъ разсказанъ въ стихахъ и прозѣ, и разсказанъ съ необыкновенною веселостью. Поэтъ «Свистка», Конрадъ Лиліеншвагеръ, вдохновлялся почти каждымъ словомъ нашего московскаго гостя, и, въ избыткѣ чувствъ, свисталъ, преисполненный глубокой благодарности и удивленія къ зачинщику спора, задѣвшему, вмѣстѣ съ защитникомъ Жмуди, и рыцарей свистопляски. Выраженіе это было нѣсколько темно для людей, неслѣдящихъ за оттѣнками нашихъ журнальныхъ мнѣній и убѣжденій; но теперь, благодаря «Свистку», вполнѣ извѣстно на кого мѣтилъ г. Погодинъ, говоря о рыцаряхъ свистопляски, и называя г. Костомарова «честнымъ, добросовѣстнымъ дѣятелемъ въ кучѣ шарлатановъ, невѣждъ, посредственностей и бездарностей, которые, *пользуясь исключительнымъ положеніемъ*, присвоили себѣ на минуту авторитетъ въ дѣлѣ науки и приводятъ въ заблужденіе неопытную молодежь».

Слова эти, по разсказу редактора «Свистка», были направлены противъ «Современника», гдѣ, при разборѣ книжки г. Погодина о *норманскомъ* періодѣ русской исторіи, было замѣчено, что «новый взглядъ, отвергающій норманство, долженъ возбудить новыя хлопоты со стороны г. Погодина, который, вотъ уже лѣтъ пятнадцать, побѣдоносно почилъ на норманскомъ вопросѣ, точно въ Валгаллѣ, окруженный валкиріями въ образѣ гг. Устрялова, Касторскаго, Зернина и пр.»

Это открытіе значительно ослабляетъ участіе, вынесенное нѣкоторыми изъ состязанія къ г. Погодину; какъ-то не хочется вѣрить, что не интересъ науки, а желаніе поставить на своемъ заставило почтеннаго академика побезпокоиться и пріѣхать къ намъ изъ Москвы; затѣмъ; онъ тотчасъ же открылъ подступы къ сердцу будущихъ слушателей и судей своихъ, прочитавъ имъ изысканія о дѣлѣ Царевича Алексѣя Петровича. Публика дѣйствительно увлеклась этимъ чтеніемъ; но въ Пассажѣ были далеко не всѣ тѣ, кто присутствовалъ на диспутѣ въ университетѣ, и хотя для начала г. Погодинъ счелъ долгомъ сказать публикѣ, что она *созрѣла*, но это мало помогло дѣлу: привычные слушатели г. Костомарова рукоплескали каждому слову своего любимаго профессора, встрѣчая шиканьемъ—иногда, дѣйствительно неудачныя, возраженія его противника. Къ числу этихъ *неудачностей* мы относимъ и заимствованный имъ изъ букваря разсказъ о пукѣ прутьевъ или розогъ—хорошенько не помнимъ. Но какое было дѣло поэту до этого неудовольствія вѣтряной толпы. Пораженный сближеніемъ двухъ публичныхъ диспутовъ (изъ которыхъ на одномъ было сказано, что мы *не созрѣли* для повѣрки четырехъ ариѳметическихъ правилъ, а на другомъ, что мы *созрѣли* для рѣшенія важныхъ историческихъ изысканій), поэтъ насвистывалъ между прочимъ на голосъ: «Славься симъ, Максимъ Петровичъ....»

«Мы созрѣли! Мы созрѣли!
Такъ Погодинъ намъ сказалъ,
Изъ Москвы для этой цѣли
Онъ нарочно прискакалъ.

«Съ той поры, какъ насъ огрѣли,
Жили мы, повѣся носъ,
И твердя «мы не созрѣли»
Проливали токи слезъ.

Но теперь возьмемте смѣлость,—
Взысканъ милостями Россъ:
Изъ Москвы патентъ на зрѣлость
Академикъ намъ привезъ»....

Но мы отсылаемъ читателей къ третьей книжкѣ «Современника», гдѣ помѣщено все дѣло съ юмористической и серьозной точки зрѣнія.

Впрочемъ, посмѣявшись остротамъ, можно все-таки сказать, что диспутъ этотъ далеко оставилъ за собою публичное защищеніе г. Перозіо: теперь оба противника вели дѣло спокойно, не горячились, не задобривали (кромѣ патента на зрѣлость) публики, и нисколько не пугались ея подъ часъ громкихъ возгласовъ. Переждавъ бурю, они снова начинали свою рѣчь, овладѣвали вниманіемъ аудиторіи и держали ее нѣсколько времени подъ вліяніемъ своихъ доводовъ. Труднѣйшая часть дѣла выпала на долю г. Погодина: и онъ справился съ нею какъ нельзя лучше. Онъ ловко велъ споръ, большею частію умѣлъ кстати сказать шутку или притвориться добродушнымъ, чтобы смягчить тяжесть доводовъ своего противника, или отразить его ѣдкую иронію и ослабить вліяніе словъ г. Костомарова на присутствовавшихъ. Диспутъ этотъ показалъ въ г. Погодинѣ большой навыкъ къ публичнымъ бесѣдамъ и замѣчательную силу воли. Жаль, что желаніе *«отдѣлать»* своихъ противниковъ было побудительнымъ къ нему поводомъ: при этомъ условіи ослабляется цѣна самой заслуги, и она является скорѣе разсчитаннымъ мщеніемъ, чѣмъ вспышкою ученаго, затронутаго за живое въ своихъ убѣжденіяхъ.

Будемъ же справедливы и къ публикѣ. Конечно, она шумѣла, кричала «сѣсть», когда почти было ненужно, аплодировала г. Костомарову, едва онъ произносилъ первое слово; но если сравнить, какъ вела себя таже публика въ Пассажѣ, то можно было не колеблясь сказать, что первый опытъ не прошелъ для нея даромъ. Достаточно замѣтить, что при такомъ огромномъ стеченіи народа не было полиціи—ни городской, ни внутренней, и между тѣмъ все было прилично и порядочно. Только подъ конецъ, когда толпа понесла г. Костомарова, нѣкоторыя дамы рисковали попасть подъ ноги ликующихъ почитателей даровитаго профессора и погибнуть подобно жертвамъ, попадающимъ подъ колеса Джагернота, когда истуканъ его прогуливается по городамъ Индіи... Но это было увлеченіе фанатизма, а при подобномъ увлеченіи стоитъ ли говорить о помятіи ногъ или даже вывихнутой рукѣ—это жертва въ память тысячелѣтія Россіи.

Не беремся утвердительно сказать на сколько мы «созрѣли» но тѣмъ не менѣе, только развѣ слѣпой не видитъ на сколько мы подвинулись впередъ въ самое короткое время, и заслугу этого движенія, общество, по справедливости, можетъ считать своимъ достояніемъ. Литературные дѣятели либо рѣзвились и паясничали, либо безъ милосердія употребляли всѣ усилія, чтобы повалить въ грязь другъ друга и заподозрить противника въ общественномъ мнѣніи.

Но мы начали говорить о перемѣнахъ; будемъ же продолжать не отвлекаясь.

Мы теперь *не преклоняемся* (какъ сказалъ г. Погодинъ) и *не раболѣпствуемъ* (какъ сказалъ г. Костомаровъ) предъ *авторитетами*, а между тѣмъ вспомнимъ, что было въ прежніе годы, хоть во время наступающихъ теперь праздниковъ?

Обыкновенно, съ первымъ праздникомъ весны—вербами—появлялся на Невскомъ Проспектѣ старецъ, котораго даже самые жаркіе поклонники не рѣшались назвать *благообразнымъ*; старецъ, одѣтый въ полуфантастическій костюмъ, весьма удачно очерченный другимъ когда-то великимъ поэтомъ и новеллистомъ, нынѣ скромнымъ жителемъ Таганрога, Несторомъ Васильевичемъ Кукольникомъ, мещущимъ оттуда, какъ изъ азовскаго сидѣнья, свои азовскія письма. Несторъ Васильевичъ, говоря въ своемъ Торквато Тассо о Державинѣ, выразился:

Подъ шубой онъ и въ шапкѣ соболевой.

Описанный нами старецъ носилъ какое-то подобіе шубы — шерстью вверхъ, называемой въ просторѣчіи ергакомъ, и мѣховую шапку съ ушами, что все вмѣстѣ придавало его лицу грозное выраженіе. Старецъ тихо шествовалъ вдоль Гостинаго Двора, останавливался у прилавковъ, ласково кивалъ прикащикамъ магазиновъ, пробовалъ халву, рахатъ, лукумъ; нюхалъ, ощупывалъ разныя бездѣлушки, выложенныя на столахъ, выражая свое удовольствіе болѣе мычаньемъ, чѣмъ разговоромъ. Послѣ этого тріумфальнаго шествія по Гостиному Двору, старецъ направлялъ стопы въ кондитерскія, булочныя, цвѣточные магазины, и за тѣмъ возвращался домой, какъ пчела, обремененная сотами; а на другой день являлся фельетонъ съ рекомендаціями, котораго съ тоскою дожидались почитатели старца-фельетониста, не рѣшавшіеся до того заказать куличъ или купить дѣтямъ книжку, или игрушку по своему собственному выбору. Часто, «бывало, приходилось слышать на Святой: «Пожалуйста покушайте—это вѣдь куплено по рекомендаціи Ѳ. В....» и хоть куличъ оказывался изъ задхлаго тѣста, но вы снисходительно и съ самоотверженіемъ глотали его, твердя про себя: «Блаженъ кто вѣруетъ, тепло ему на свѣтѣ.»

Гдѣ теперь старецъ, его маститые сподвижники, даже самая газета, служившая ареною его долголѣтней дѣятельности? Все это пало въ рѣку забвенія, «въ нѣкоторомъ родѣ Лету», какъ разсказывалъ почтмейстеръ о капитанѣ Копѣйкинѣ.

Пришлось каждому жить своимъ умомъ; нравственная опека авторитетовъ, вѣра въ печатную букву, безсознательное влеченіе за большинствомъ, обломовщина, съ судорожнымъ проявленіемъ безтолковой и безцѣльной дѣятельности-все это достояніе прошлаго миновалось. Мы значительно выросли, и если, пожалуй, и *не созрѣли*, то есть уже много есть причинъ говорить, что мы находимся

Золотою драгунскою саблею, съ надписью «за храбрость.»

1859 года, Сентября въ 3-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами, съ 1-го Мая по 1-е Декабря 1858 года, Подполковникъ Кубанскаго Пѣхотнаго полка, Ѳедоръ *Преображенскій.*

По духовному завѣщанію умершей жены Поручика Свеаборгской крѣпостной Артиллеріи, Татьяны Незговоровой, назначено въ пользу воиновъ, раненыхъ въ минувшую войну, 100 рублей.

По Высочайшему повелѣнію, деньги эти отправлены въ Главное Казначейство, для причисленія къ инвалидному капиталу.

Отъ Комитета о раненыхъ объявляется отставному рядовому Якову Захарченко, находившемуся въ Житомірскомъ уѣздѣ и по увѣдомленію мѣстнаго начальства на жительствѣ тамъ неоказавшемуся, чтобы онъ донесъ Комитету гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—1.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *1-го апрѣля.*

О ПОДНЯТІИ СУДОВЪ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ.

(Отвѣтъ на возраженіе г. Гоуэна.)

На статью мою, помѣщенную въ 105 № «Одесскаго Вѣстника» за 1859 годъ, г. Гоуэнъ, по истеченіи трехъ съ половиною мѣсяцевъ, напечаталъ свой отзывъ (Одесскій Вѣстникъ 1860 года № 4-й). Я этому радъ, въ томъ отношеніи, что важное дѣло о поднятіи судовъ въ Севастополѣ давно слѣдовало бы вызвать изъ той неизвѣстности, въ которой оно до сихъ поръ находилось. Безгласность всякаго важнаго предпріятія ведетъ, какъ извѣстно, къ самымъ плачевнымъ результатамъ.

Приступая къ чтенію статьи г-на Гоуэна, я вполнѣ былъ увѣренъ, что онъ оцѣнитъ мой безпристрастный взглядъ, сознается въ справедливости всего мною сказаннаго, и подаритъ насъ какимъ нибудь положительнымъ удостовѣреніемъ, что прекрасная Севастопольская бухта перестанетъ наконецъ быть могилою затопленныхъ кораблей. Что же? Вмѣсто оцѣнки добросовѣстнаго моего взгляда на производимыя имъ работы, онъ хочетъ увѣрить читателей, что статьей своей я желалъ ввести ихъ въ заблужденіе! О дальнѣйшемъ же ходѣ своихъ работъ говоритъ весьма гадательно: «Я намѣренъ преодолѣть всѣ препятствія и оправдать довѣріе ко мнѣ правительства». Подобныя рѣчи отъ г. Гоуэна мы слышимъ не въ первый разъ; помнится еще въ 1858 году, въ «Одесскомъ Вѣстникѣ», онъ говорилъ, что надѣется исполнить взятую на себя обязанность.

Въ упоминаемомъ отвѣтѣ своемъ, г. Гоуэнъ не опровергнулъ ни одного пункта моей статьи, а именно: онъ не доказалъ, что я говорю несправедливо, когда утверждаю, что г. Гоуэнъ не поднялъ ни одного корабля и ни одного фрегата. Не доказалъ онъ и того, чтобы дальнѣйшая медленность подъема судовъ не послужила къ образованію отмелей; хотя же г. Гоуэнъ и отсылаетъ меня къ своимъ водолазамъ для удостовѣренія въ противномъ, однакожь показанія этихъ водолазовъ, будто около затопленныхъ кораблей не образуются наносы ила и песку, противорѣча физическимъ условіямъ, при которыхъ образуются банки—не имѣетъ ни какого основанія. Г. Гоуэну извѣстно, какъ часто эти самые водолазы вводили его самого въ заблужденіе, увѣряя, что мѣста, гдѣ находились нѣкоторыя изъ взорванныхъ имъ судовъ—совершенно чисты, тогда какъ, по осмотру водолазовъ портовыхъ, оказывалось противное. Я спрашивалъ греческихъ водолазовъ, и они всѣ говорили, что около кораблей намываются банки, что совершенно правдоподобно. На греческихъ водолазовъ я сослался и въ первой моей статьѣ. Точно также не доказалъ г. Гоуэнъ, чтобы мнѣніе мое о недостаточности средствъ, съ которыми онъ приступилъ къ дѣлу, было неосновательно. Въ самой вещи, что говоритъ онъ по этому предмету? Онъ говоритъ, что привезъ съ собою 40 тысячъ рубл. денегъ и четыре понтона, стоившіе ему 200 тысячъ. Еслибы эти понтоны стоили и два милліона, то я бы только сказалъ, что съ г. Гоуэна дорого за нихъ взяли, а все таки—виноватъ!—не могъ бы признать средствъ этихъ достаточными, когда ими въ три года не поднято ни корабля, ни фрегата, да и самый «Владиміръ» долженъ былъ дожидаться выстройки новыхъ большихъ доковъ. Г. Гоуэнъ и самъ сознается, что подъемная сила его понтоновъ не была достаточна для поднятія самаго большаго судна. А я скажу: послѣдствія доказали, что подъемная сила вашихъ понтоновъ недостаточна для поднятія даже и не слишкомъ большихъ судовъ, каковы, напримѣръ, фрегаты, тѣ коихъ вами не поднято ни одного. Это вы сами видѣли, и старались поднимать такія суда, чрезъ продажу которыхъ могли разжиться средствами и—наконецъ въ 1859 году выстроить два большіе дока. Этими-то доками вы надѣялись (и мы надѣялись) поднять пароходъ Владиміръ;—но эта надежда не сбылась, потому что какъ самъ г. Гоуэнъ сознается, не было достаточной крѣпости цѣпей. Цѣпей не было! Да что же все это доказываетъ? Неужели достаточность средствъ? Г. Гуэнъ, стараясь увѣрить насъ въ томъ, что онъ прибылъ въ Севастополь съ достаточными средствами, весьма поступаетъ неловко, потому что всякій можетъ тогда спросить: если средства были достаточны, почему же въ три года не поднято ни одного корабля, ни одного фрегата?

Далѣе, г. Гоуэнъ ставитъ мнѣ въ вину, что при исчисленіи поднятыхъ имъ судовъ, я ничего не сказалъ о корабляхъ: «Парижъ», «Константинъ»; о блокшивахъ, о трехъ судахъ поднятыхъ имъ въ Киленбалкѣ и о пароходѣ «Крымъ». Мы говоримъ г. Гоуэну о безуспѣшномъ поднятіи кораблей, а онъ отсылаетъ насъ къ блокшивамъ! Мы соболѣзнуемъ о засореніи превосходнѣйшей Севастопольской бухты, а онъ хвалится подъемомъ судовъ въ Киленбалкѣ! Мы надѣялись, что онъ подыметъ пороходъ «Владиміръ» онъ говоритъ о поднятомъ вмѣсто него пароходѣ «Крымъ!» Но во первыхъ пароходъ «Крымъ» и три брандера подняты послѣ уже появленія моей статьи и притомъ, «Крымъ» поднятъ, какъ я сказалъ, вмѣсто «Владиміра», что же касается трехъ брандеровъ, поднятыхъ въ Киленбалкѣ, то вѣдь они подняты не по контрактной обязанности, взятой на себя г. Гоуэномъ, а потому что онъ нанялся поднять эти суда для одного Севастопольскаго купца, которому подъемъ судовъ въ Киленбалочной бухтѣ былъ дозволенъ отъ правительства,—говорятъ, за этотъ подъемъ г. Гоуэнъ получилъ отъ означеннаго купца, три тысячи руб. Нельзя думать, чтобы г. Гоуэнъ, отвлекая свои средства на постороннія занятія, могъ этимъ ускорить тѣ работы, которыя обязанъ исполнить по контракту. Во всякомъ случаѣ поднятіе судовъ въ Киленбалкѣ нисколько не улучшаетъ положенія Севастопольскаго рейда, о которомъ собственно я и началъ говорить печатно. Что касается тѣхъ судовъ, про которыя упоминаетъ г. Гоуэнъ, съ объясненіемъ, что они *сняты съ мѣста* фугасами, то, признаюсь, объ этомъ слышу въ первый разъ! Да притомъ я считаю дѣломъ совершенно не сбыточнымъ, чтобы можно было корабли снимать съ мѣста посредствомъ фугасовъ! Всѣ знаютъ, что г. Гоуэнъ пробовалъ взрывать упоминаемые имъ корабли, но изъ этого ничего не вышло, а именно: надъ «Парижемъ»—когда я писалъ статью—глубина была 30 футъ, а надъ «Константиномъ» 32 фута; а какъ глубина бухты, гдѣ эти корабли затоплены должна быть 58 футъ, то и оказывается, что «Парижа» не взорвано еще на 28, а «Константина» на 26 футъ. Но ихъ не взорвано гораздо больше, ибо надо принять въ расчетъ, что они футъ на десять опустились въ илъ. Какъ же послѣ этого понимать выраженіе г. Гоуэна: корабли «Парижъ» и «Константинъ» 56-ти пушечный фрегатъ «Коварна» и корветъ «Андромаха» сняты съ мѣста посредствомъ фугасовъ? Г. Гоуэнъ, между прочимъ, говоритъ: «если бы у меня были цѣпи которыя могли выдержать вѣсъ этого парохода (Владиміръ), то я поднялъ бы его». Объ этомъ я даже и въ статьѣ своей говоритъ утвердительно, не предполагая чтобы г. Гоуэнъ приступилъ къ поднятію Владиміра, не имѣя достаточной крѣпости цѣпей. Если бы у г. Гоуэна, вмѣсто небольшихъ четырехъ понтоновъ или доковъ, были четыре дока большихъ, какихъ у него только два, то можетъ быть, онъ сталъ бы поднимать и корабли еще въ 1858 году—но, спѣшу прибавить, къ этому надо было имѣть и денегъ не 40 тысячъ, а тысячъ триста серебромъ. Дѣло тогда пошло бы иначе; особенно при содѣйствіи его помощниковъ и главныхъ производителей работъ: это люди совершенно знающіе свое дѣло; они заслуживали бы лучшихъ успѣховъ за свои дѣйствительно тяжкіе труды! Но что же дѣлать? Не ихъ вина, если средствъ не хватало во-время; а теперь для подъема кораблей, особенно тѣхъ, которые развалились—и время ушло. Къ сожалѣнію должно уже сказать, что чѣмъ больше проходитъ драгоцѣннаго времени, тѣмъ работы будутъ становиться труднѣе и труднѣе.

Въ свою очередь я долженъ опровергнуть теперь нѣсколько неточныхъ указаній, сдѣланныхъ г. Гоуэномъ. 1) Онъ говоритъ, что всѣ исчисленныя имъ суда подняты и взорваны въ одно лѣто. Это не совсѣмъ вѣрно; напримѣръ, пароходы «Турокъ» и «Грозный» подняты, въ 1858 года, а три брига, три брандера и пароходъ «Крымъ» подняты въ 1859 году. Первое судно поднято, какъ всѣмъ извѣстно, въ 1858 г., а пароходъ «Крымъ» и брандеры подняты въ исходѣ 1859 года, слѣдовательно г. Гоуэнъ занимается подъемомъ судовъ двѣ навигаціи, а не одно лѣто, какъ онъ говорилъ. 2) О взорванномъ кораблѣ «Ягудіилъ», г. Гоуэнъ говоритъ такъ: «незнаю почему показался г. Потулову «Ягудіилъ», лежащимъ на створной линіи». И я не знаю, за что г. Гоуэенъ взводитъ на меня такую напраслину! Вотъ что объ этомъ кораблѣ было мною сказано: «Гоуэнъ, занимающійся поднятіемъ затопленныхъ судовъ, успѣлъ взорвать и разобрать взорванныя части корабля «Ягудіилъ.» *Корабль этотъ стоялъ въ сторонѣ, и ни кому не мѣшалъ входить* въ бухту. «Это очень ясно указываетъ, что я никогда не считалъ Ягудіилъ затопленымъ на створной линіи.

Конечно, г. Гоуэнъ воленъ не соглашаться съ самыми убѣдительными доводами неуспѣшности его работъ; но неслѣдовало бы, кажется, взводить на меня то чего я не говорилъ. Впрочемъ въ этомъ болѣе виноватъ тотъ, кто переводилъ мою статью для г. Гоуэна, и потому прошу его только принять къ свѣдѣнію, что если переводчики рѣшаются искажать печатную рѣчь, въ чемъ можно ихъ сей часъ-же и уличить, то что-же они могутъ сдѣлать съ рѣчью изустною? 3) Г. Гоуэнъ сожалѣетъ, что не встрѣтилъ за свои труды должной благодарности! Упрекъ этотъ очень несправедливъ. Почти трехъ-лѣтнее молчаніе, со стороны зрителей производства его работъ, достаточно доказываетъ, что всѣ только ждали случая, чтобы отдать полную ему справедливость—разумѣется если будетъ за что. Но когда прошло три года и мы слышимъ все одно и то же: г-нъ Гоуэнъ поднялъ бригъ, г-нъ Гоуэнъ поднялъ пароходъ, г-нъ Гоуэнъ поднялъ яхточку не болѣе барказа, то вправѣ наконецъ спросить: да когда же корабли-то вы будете поднимать? Есть много такихъ нетерпѣливыхъ людей, которые не

на вѣрномъ пути къ достиженію зрѣлости. Возьмемъ для примѣра канунъ праздника въ прежнее и настоящее время.

Бывало, почтенный отецъ семейства, размѣстившій своихъ дѣтокъ по казеннымъ заведеніямъ, дожидается съ нетерпѣніемъ праздника, чтобы сдѣлать обновки себѣ, женѣ и пожалуй нѣкоторые негласные пріятные сюрпризы, отъ которыхъ сильно покривилось бы лице его супруги. Въ послѣдніе три дня Страстной Недѣли, почти каждый домъ обращался въ съѣстной магазинъ; только и рѣчей было, что о ветчинѣ, пасхѣ, куличахъ, яицахъ и проч., и каждый съ судорожнымъ любопытствомъ поглядывалъ на всю эту громаду кормленій, мысленно проглатывая лучшіе куски. А потомъ, когда наставало розговѣнье, обыкновенно мать говорила со вздохомъ: «А гдѣ-то теперь наши голубчики?» если эти голубчики, въ мундирчикахъ съ иголочки, не сидѣли тутъ же за столомъ, или, въ противномъ случаѣ, «кушайте, миленькіе, на здоровье; вѣдь у васъ нѣтъ такого хлѣба»—и миленькіе съ остервенѣніемъ кидались на яства, желая доказать, что у нихъ точно нѣтъ такого хлѣба.

Въ это время папаша, или, говоря тогдашнимъ слогомъ, глава семейства, въ спокойномъ созерцаніи, милостиво взглядывалъ на ядущихъ чадъ своихъ, и, проглотивъ самъ два или три куска, говорилъ чавкая: «Да, дѣтушки, вы можете поблагодарить отца за хлопоты о васъ: старайтесь быть достойными нашихъ попеченій и оправдайте данное вамъ воспитаніе».

Дѣти впослѣдствіи дѣйствительно оправдывали это воспитаніе, и вѣроятно по младенческой простотѣ сердца писали подъ диктовку учителя—вмѣсто *воспитанія—возъ питанія.* Да, въ этомъ дѣйствительно многіе изъ папенекъ полагали всѣ свои обязанности передъ семьею. Удивляться *ли*, что и сѣяли они то, что пожинали! Выросшій сынокъ являлся жаркимъ поклонникомъ Дюссо, Бореля, Бренфо и братіи, полагая, что въ этомъ именно и состояло его призваніе.

Посмотрите же теперь на семью, приготовляющуюся къ празднику. Вся она въ полномъ сборѣ—дѣти оканчиваютъ уроки, и съ нѣкоторымъ замираніемъ сердца ждутъ окончательныхъ аттестацій; маменьки не покупаютъ болѣе обновокъ для себя—ихъ занимаютъ предстоящіе сборы къ лѣту; имъ нужны книги, подарки, платье для дѣтей. Прислуга, въ большей части порядочно веденныхъ домовъ, составляющая часть семьи, ждетъ подарковъ отъ барыни, видя въ этомъ одномъ вниманіе за труды свои и оцѣнки ихъ; наконецъ глава дома, отецъ семейства, хлопочетъ и бьется изо всѣхъ силъ, чтобы разсчитать передъ праздниками учителей и учительницъ, купить все дѣтямъ и прислугѣ, и самому, хоть первые три дня праздника, имѣть возможность спокойно поглядѣть, какъ веселятся другіе. Куда не оглянется онъ, отовсюду вытягиваются руки, просящія денегъ; все съ нетерпѣніемъ дожидалось праздниковъ, все бросилось къ нему въ надеждѣ на вѣрное полученіе, а онъ одинъ долженъ всѣхъ удовлетворить, для всѣхъ сдѣлать угодное. . . . О, какъ бы желалъ онъ, чтобы благодѣтельная фея, какъ въ прежнихъ сказкахъ, принесла ему все, безъ чего и праздникъ не въ праздникъ; но большая часть фей, нѣжась въ довольствѣ, даже не хотятъ думать, что есть на свѣтѣ горе и бѣдность.

Сравнивъ картину семьи передъ праздниками въ прежнее и нынѣшнее время, придешь къ невольному убѣжденію, что чувство долга, а съ нимъ и семейное начало, у насъ теперь сдѣлалось лучше и сильнѣе. Правительству слишкомъ много заботъ обо всемъ, чтобы еще поощрять тѣхъ, кто, заведясь семьею, хочетъ далеко отбросить отъ себя всякую заботу о дѣтяхъ, всякую мысль объ ихъ прочномъ и дѣльномъ воспитаніи. Теперь потребность образованія всюду пробудилась; желательно только, чтобы иногда протянули руку, для поддержанія труженика и чтобъ не дать ему погибнуть подъ тяжестію своего долга.... Какъ это сдѣлать—не знаемъ; но вѣримъ, что это можетъ сдѣлаться уже и потому, что часть суммъ, безполезно тратившаяся прежде на поощреніе тунеядства родителей и безталанности дѣтей, остается въ цѣлости. Какъ же не найти ей настоящаго употребленія?... Но для этого надобны феи и благодѣтельные карлы, которые проникали бы въ сокровенныя тайны семействъ, и во-время успѣвали поддерживать падающихъ духомъ.

Наша лѣтопись должна была бы прежде всего начаться занесеніемъ на страницы ея протеста противъ нападки на Кювье, по случаю описанія диспута г. Погодина съ г. Костомаровымъ. Протестъ послѣдовалъ отъ академиковъ: Бэра, Брандта и Миддендорфа. Перепечатываемъ его изъ № 69 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей»:

«Въ № 67 «Санкпетербургскихъ Вѣдомостей» нынѣшняго года, въ фельетонной статьѣ: *Два слова о диспутѣ гг. Погодина и Костомарова*, авторъ ея приписываетъ великому Кювье, будто онъ объявлялъ: *что предѣлъ успѣхамъ зоологіи назначенъ, что наука вѣкъ должна оставаться на той же степени развитія, только обогащаясь подробностями, и что Жоффруа де Сентъ-Илеръ успѣшно протестовалъ противъ такого осужденія на застой*, произнесеннаго великимъ Кювье.

«Мы, нижеподписавшіеся, считаемъ долгомъ торжественно объявить, что заключающееся въ этихъ словахъ обвиненіе прямо противорѣчитъ всему духу твореній Кювье, и что мы съ сожалѣніемъ видимъ такія слишкомъ-неосторожные отзывы, оскорбляющіе память великихъ преобразователей науки. Даже, еслибы у геніальнаго естествоиспытателя случайно когда-либо вырвались подобныя выраженія, то не должно пользоваться ими, чтобы вводить публику въ заблужденіе относительно значенія Кювье въ исторіи науки».

Здѣсь замѣчательнѣе всего, что извѣстные академики наши, подобно г. Погодину, ратовавшему за норманновъ, вступились за память ученаго, имя котораго пользуется всеобщимъ, справедливымъ уваженіемъ. Жаль только, что съ высоты академическаго величія, гг. академики докторально изрекли свое наставленіе и выразили сожалѣніе противъ *такихъ, слишкомъ неосторожныхъ отзывовъ, оскорбляющихъ память великихъ преобразователей науки.* Такъ ли это? Можетъ-ли оскорбится память великаго человѣка какою бы то ни было неправдою или неосторожнымъ отзывомъ? развѣ великіе люди живутъ для себя, и развѣ вся жизнь ихъ, отданная наукѣ, спасала ихъ отъ преслѣдованій, несправедливостей и упрековъ? Напротивъ, эти-то преслѣдованія и давали возможность выказаться истинному генію въ полномъ свѣтѣ; они сообщали ему новую энергію и вели къ борьбѣ, развивавшей ихъ силы. Самые споры за истину и даже гоненіе ея всегда оканчивались торжествомъ истины, а продолжительность и ожесточенность споровъ глубже укореняла въ большинствѣ тѣ начала, за торжество которыхъ стояли преобразователи науки. И потому, вмѣсто протеста, невольно напоминающаго безсильные громы Ватикана, было бы лучше и полезнѣе, еслибы гг. протестовавшіе дали намъ понятіе о заслугахъ Кювье, какъ преобразователя науки и показали, въ чемъ состояли эти преобразованія. Положимъ, это дѣло извѣстное спеціялистамъ, но для большинства оно рѣшительно незнакомо, и потому сколько бы пользы принесло общедоступное изложеніе заслугъ Кювье, высказанное свѣтилами нашей учености, по поводу несправедливыхъ нападокъ на эти заслуги? Конечно, это потребовало бы довольно долгаго труда, тогда какъ нѣтъ ничего легче разыгранія роли Юпитера Громовержца, когда еще притомъ можно *съ сожалѣніемъ* взглянуть изъ-за облаковъ на невѣжественную толпу, дерзающую думать, что если ей не суждено пить амврозіи, то можно, по крайней мѣрѣ, догадываться вкусна-ли она.

Мы, послѣдователи христіанства, чуждаемся и не понимаемъ языческихъ жрецовъ, являвшихся среди грома, треска и пламени. Богъ любви требуетъ и служенія ему въ духѣ любви и христіанскаго снисхожденія, и въ этомъ случаѣ чѣмъ болѣе учености, тѣмъ болѣе должно быть снисходительности. Пусть для насъ недоступно *лице* истины, но отчего же невидѣть «*задняя* ея.

Хотѣлось бы намъ поговорить объ опытахъ, произведенныхъ въ технологическомъ институтѣ надъ аппаратомъ г. Мясковскаго для опредѣленія количества и качества вина. Аппаратъ этотъ признанъ всѣми—торжествомъ искусства и изобрѣтательности, и безъ сомнѣнія явится важнымъ пособіемъ для исполненія предположенія о новой системѣ акциза на вино, въ замѣнъ откуповъ; но объ этомъ будетъ говорить спеціялистъ въ одномъ изъ нумеровъ «Русскаго Инвалида».

Фельетонистъ по неволѣ.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВОЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Офицерскіе чины въ Англіи.—Представленіе волонтеровъ королевѣ Викторіи.—Усиленіе англійскаго флота. — Французская артиллерія. — Переформированіе стрѣлковыхъ баталіоновъ во французской арміи.—Драгуны во Франціи.—Формированіе папской арміи.—Укрѣпленія береговъ Пруссіи.—Средство для покрытія новыхъ издержекъ на прусскую армію.—Военная съемка въ Австріи.

Въ англійскомъ парламентѣ было обсуждаемо предложеніе генерала сэра Лэси Эванса относительно постепеннаго уничтоженія продажи офицерскихъ чиновъ въ арміи. Оставивъ во времени старую систему въ нынѣшнемъ ея видѣ, генералъ предлагалъ, что бы производство офицеровъ основывалось по старшинству за военныя отличія или смотря по продолжительности службы ихъ въ колоніяхъ. Предложеніе генерала Эванса поддержано было Ричемъ, который поставилъ на видъ, что система продажи чиновъ не даетъ арміи молодыхъ штабъ-офицеровъ, и еще въ 1850 году обнаружилось, что всѣ они, по лѣтамъ своимъ, не могли удовлетворять требованіямъ службы. Но главный вредъ, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что богатые офицеры ввели въ армію такой духъ мотовства, что человѣку недостаточному почти невозможно служить. Полковникъ Диксонъ и капитанъ Вернонъ защищали теперешнюю систему. Они отрицали возводимое обвиненіе на роскошь между офицерами, доказывали, что ни одинъ англійскій офицеръ не можетъ жить жалованьемъ, и полагали, что жалованье должно быть увеличено, если правительство желаетъ открыть дорогу въ офицеры людямъ бѣднымъ. Система продажи офицерскихъ чиновъ, говорили ея защитники, есть слѣдственно самая дешевая для правительства, а что въ англійской арміи никогда не было недостатка въ храбрыхъ офицерахъ, то это блистательнымъ образомъ доказываютъ великія войны нынѣшняго столѣтія въ Европѣ и въ Азіи. Въ заключеніе при общихъ одобрительныхъ восклицаніяхъ (?) капитанъ Вернонъ указалъ на самого виновника предложенія, который въ семь мѣсяцевъ—правда въ испанскую войну—изъ поручиковъ дослужился до подполковника, не заплативъ за это ни одного шиллинга. Вотъ, по его мнѣнію, живое доказательство, что система продажи не закрываетъ пути истиннымъ заслугамъ. Послѣ того говорили еще нѣсколько ораторовъ: наконецъ военный министръ Сидней Гербертъ, сознавая недостатки системы, указалъ на важное неудобство разомъ преобразовать столь щекотливую корпорацію, какъ армія. Отъ имени правительства онъ предложилъ билль, чтобы впредь могли быть продаваемы, по прежнему, только оберъ-офицерскіе чины до маіора. Выше же производство, по весьма подробнымъ правиламъ проекта, должно идти или по старшинству, или за отличіе. Затѣмъ Лордъ Стэнли выразилъ нѣкоторыя опасенія относительно проекта сера Лэси, и приступлено было къ подачѣ голосовъ: билль отвергнутъ большинствомъ 213 голосовъ противъ 59.

«Газета Times», защищавшая, помнится въ прежніе годы, систему продажи офицерскихъ чиновъ въ англійской арміи, старалась поддержать билль генерала сэра Лэси Эванса объ отмѣнѣ этой системы. «Ничто, говоритъ эта газета, не подвергается въ такой степени порицаніямъ иностранцевъ, какъ продажность нашихъ офицерскихъ чиновъ. Что въ Англіи начальническія военныя должности пріобрѣтаются деньгами; что сѣдой ветеранъ, сдѣлавшій нѣсколько остиндскихъ походовъ, спокойно долженъ смотрѣть, какъ богатый молодой человѣкъ становится выше его, потому что заслуженный офицеръ не въ состояніи купить чинъ у стараго офицера, желающаго выйти въ отставку; что дворянинъ, за деньги, въ немногіе годы становится полковникомъ и командиромъ кавалерійскаго полка, это такія явленія, которыя иностранцы объясняютъ себѣ только поклоне-

въ состояніи удовлетвориться, въ продолженіе трехъ лѣтъ, появляющимися фразами: я намѣренъ преодолѣть всѣ препятствія и оправдать довѣріе ко мнѣ правительства. И въ такомъ нетерпѣніи нѣтъ ни недоброжелательства, ни злословія, ни неблагодарности. Да правду сказать и благодарить пока не за что. До г. Гоуэна, Севастопольскій портъ безъ всякихъ машинъ, въ десять мѣсяцевъ поднялъ двадцать два судна, изъ которыхъ одинъ большой пароходъ и теперь плавающій, въ числѣ судовъ, принадлежащихъ Русскому Обществу пароходства и торговли. Наконецъ г. Гоуэнъ говоритъ: «Никто кромѣ меня и участвующихъ со мною въ работѣ, не можетъ представить себѣ тѣхъ трудовъ и безпокойствъ, которые я переносилъ и теперь еще продолжаю переносить». Это мнѣніе тѣмъ болѣе странно, что, какъ мы видѣли, Севастопольскій портъ прежде г-на Гоуэна занимался подъемомъ судовъ въ той же Севастопольской бухтѣ и, можно сказать, съ большимъ успѣхомъ. Какъ же могутъ быть неизвѣстны здѣсь никому, кромѣ г-на Гоуэна, труды сопряженные съ подобными работами? Сверхъ того мнѣ положительно извѣстно, что когда г. Гоуэнъ собралъ свои понтоны въ Севастополѣ, то многіе опытные моряки громко выражали мнѣніе, что съ такими понтонами кораблей ему не поднять. Правда, были и противныя мнѣнія, но послѣдствія доказали, что такихъ мнѣній придерживались тогда не совсѣмъ понимающіе дѣло. Если же были люди, за три года предвидѣвшіе неуспѣшность подъема кораблей, то нельзя сказать про нихъ, по крайней мѣрѣ, что они не въ состояніи оцѣнить трудность подобнаго дѣла.

Послѣднее мое слово: г. Гоуэну, безъ сильной финансовой поддержки, не поднять кораблей, да и не взорвать ихъ. Не взорвать потому, что на взрывы употребить надо большія деньги, а въ бухтѣ мѣдныхъ котловъ осталось ужь не такъ-то много. При томъ же, взрывы должны допускаться при очевидной невозможности поднять судно, потому что отъ этихъ взрывовъ всегда остается на днѣ большое количество обломковъ, которые, имѣя внутри себя желѣзныя и мѣдныя скрѣпленія, не всѣ всплываютъ, а многіе тонутъ и тѣмъ засоряютъ бухту. Слѣдствія взрывовъ, сдѣланныхъ г-мъ Гоуэномъ, вполнѣ оправдываютъ эти слова. Въ этомъ легко убѣдиться: стоитъ только пройти по берегу южной бухты, чтобы видѣть, какъ прибрежные жители достаютъ со дна разные обломки, оторванные при взрывахъ и затонувшіе въ бухтѣ.

Конечно, вмѣсто этихъ замѣчаній, г-ну Гоуэну пріятнѣе было бы читать статьи въ родѣ разсказа какого-то шкипера, написавшаго въ Константинопольской газетѣ слѣдующее *справедливое* извѣстіе: «Изъ числа 71 затопленныхъ судовъ, американской компаніи удалось до сихъ поръ извлечь 30... Самые большіе корабли взорваны, и теперь входъ въ бухту совершенно свободенъ» (*).

(*) См. № 135 Одес. Вѣд. 1859 года.

Между тѣмъ изъ обзора поднятыхъ судовъ, помѣщеннаго въ статьѣ г. Гоуэна, видно, что *во время напечатанія статьи неизвѣстнаго шкипера*, поднято всего 12 судовъ, между которыми была такая мелочь (напримѣръ: шкуны, яхточки), что ихъ, конечно, пріятно поставить для счета, но ни мало неутѣшительно для самаго дѣла. Что же касается количества взорванныхъ судовъ, то мы видѣли, что большихъ кораблей буквально не взорвано ни одного, если разумѣть подъ большими кораблями стопушечные. «Ягудіилъ» (84-хъ пушечный) одинъ только и можетъ считаться взорваннымъ, а «Парижъ» и «Константинъ», для окончательной очистки и взрывовъ, еще много возьмутъ у г. Гоуэна и денегъ, и времени. Входъ въ бухту свободенъ условно, то есть: извольте идти, но берегитесь бросить якорь близъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ лежатъ затопленныя и еще неподнятыя суда, а поворачивая въ южную бухту, помните, что легко (особенно ночью) можете наткнуться на мачты фрегата «Кулевча», неизвѣстно для чего торчащія до сихъ поръ, на самомъ поворотѣ изъ южной бухты на рейдъ.

Да и самая эта условная свобода произошла не въ слѣдствіе успѣшнаго подъема судовъ, а по естественнымъ причинамъ: одни корабли развалились, другіе такъ глубоко зарылись въ илѣ, что надъ ними образовалась весьма достаточная глубина для купеческихъ и небольшаго ранга военныхъ судовъ.

Все это вмѣстѣ взятое неужели не доказываетъ, что подъемъ судовъ вовсе нельзя назвать удовлетворительнымъ? Да никто и не считаетъ его таковымъ, зная что и по контракту работы г-на Гоуэна признаются неуспѣшными, за что онъ, какъ всѣмъ извѣстно, и платитъ штрафъ. Въ заключеніе, я долженъ сказать, что напрасно г. Гоуэнъ, при исчисленіи поднятыхъ имъ судовъ, включилъ бригъ «Язонъ»: бригъ этотъ поднятъ Севастопольскимъ портомъ 14-го мая 1857 года.

Н. Потуловъ.

Севастополь, 16-го Февраля

Въ прошломъ году, по распоряженію Московскаго Военнаго Генералъ Губернатора, графа С. Г. Строгонова, учреждена была особая коммиссія, для составленія проекта, о преобразованіи Московской Городской Думы. Теперь, какъ мы слышали, эта коммиссія окончила свои дѣйствія и уже представила проектъ на разсмотрѣніе Военнаго Генералъ-Губернатора. Отъ души желаемъ, чтобы проектъ этотъ оказался удовлетворительнымъ; тогда бы можно было надѣяться и на скорое преобразованіе Думы, въ которомъ давно ощущается потребность; ибо вмѣстѣ съ преобразованіемъ ея конечно подвинется впередъ и наше городское хозяйство, которое, скажемъ откровенно, кажется, съ давняго времени находится въ большомъ застоѣ.

Оренбургъ, Въ ожиданіи новаго торговаго устава, который бы болѣе защищалъ кредиторовъ, чѣмъ должниковъ, еще одинъ изъ оренбургскихъ красноpядскихъ торговцевъ объявилъ себя несостоятельнымъ. Продѣлка его наглая. Онъ сталъ торговать отдѣльно отъ своего отца, давно торгующаго въ Уфѣ, года три тому назадъ, и кредитовался у московскихъ купцовъ около 250,000 рубл. сер. Въ прошломъ январѣ прикащикъ его предложилъ кредиторамъ отъ имени хозяина, получить по 20 коп.; за это предложеніе прикащика посадили въ яму на три дня, а самаго хозяина, въ Москвѣ же скрывшагося, не отыскали. О дальнѣйшемъ ходѣ дѣла свѣдѣній еще не получено. А между тѣмъ въ магазинѣ его, въ Оренбургѣ, идетъ распродажа товаровъ, съ пониженіемъ цѣнъ 20 и 30 коп. на рубль. Въ первые дни такой выгодной и для покупателей, и для самого хозяина распродажи, въ магазинѣ и даже у подъѣзда была страшная давка; потребовалось даже вмѣшательство полиціи, для свободнаго проѣзда по улицѣ. Цѣлый городъ знаетъ злонамѣренную причину такого пониженія цѣнъ на товары, еще завѣдомо неоплаченные и слѣдовательно хозяину магазина не принадлежащіе.

Тамбовъ засыпанъ снѣгомъ — не весь, а частями; многіе дома и улицы недоступны, дома занесены въ уровень съ крышами, многіе жители вылезли чрезъ трубу; говорятъ, одинъ краснорядецъ нѣсколько дней и ночей, со всѣми прикащиками прозябалъ у себя въ лавкѣ, потому что ведущая къ дому улица и ходъ въ его домъ занесены были горами снѣга. Восемь дней и восемь ночей (съ 27-го февраля до 6-го марта) свирѣпствовала здѣсь неслыханная мятель. Сегодня еще больно морозитъ, сильно дуетъ вѣтеръ, но на улицахъ показался народъ; вездѣ копышатся, откапываются; а какіе вездѣ сугробы, снѣжные завалы, ужасъ! Нѣтъ больше стѣнъ, нѣтъ преградъ: въ женскомъ монастырѣ подвѣтренная сторона вся занесена и съ жилыми возлѣ стѣны домиками; можно ходить и ѣздить чрезъ крыши. Во многихъ другихъ мѣстахъ тоже. Почты цѣлую недѣлю не приходили. По дорогамъ много было несчастій, но офиціяльныхъ свѣдѣній еще нѣтъ. Говорятъ, что любители чужой собственности, подъ-шумокъ, обдѣлываютъ свои дѣлишки; надобно отдать справедливость нашей полиціи за то, что во время этихъ ужасныхъ мятелей она съ большимъ самоотверженіемъ бодрствовала въ городѣ: пѣшіе и конные патрули во всѣ бурныя ночи двигались въ городѣ по всѣмъ направленіямъ; одного барина А. М. Ц. спасли изъ сугроба; нѣсколько подозрительныхъ задержано; одинъ любитель чужой собственности захваченъ съ похищенными лошадьми. Ротмистръ П. А. К. засидѣлся въ гостяхъ, его кучеръ пріютился гдѣ-то въ людской, а лошадь очутилась въ чужихъ рукахъ; но полицейскій дозоръ задержалъ и утромъ возвратилъ по принадлежности. Можно ли не сказать спасибо за такія дѣйствія? а сколько еще неизвѣстныхъ бѣдъ предупреждено этою бдительностью.

Вотъ еще курьозная, но вполнѣ достовѣрная новость. Въ Москвѣ, въ прошлое воскресенье, оказался новорожденный.... сынъ Юліи Пастраны, весь, какъ говорится, вылитый въ мать. Честь и слава господину, такъ безкорыстно позаботившемуся о продолженіи потомства Пастраны для обогащенія балагановъ, антрепренеровъ и кабинетовъ рѣдкостей новымъ экземпляромъ этой любопытной породы. Что руководило имъ: вкусъ или самопожертвованіе — вопросъ нерѣшенный. Во всякомъ случаѣ гостиница Мореля будетъ славиться, какъ мѣсторожденіе первенца единственной Пастраны.

(*Оберт. Лист.*)

МЕТАХРОМОТИПІЯ ИЛИ КРАСКОТИСНЕНІЕ.

Это—новое изобрѣтеніе печатанія, по особому способу, масляными красками на приготовленной для сего бумагѣ. Пользуясь имъ, можно легко и дешево переводить на деревянныя и металлическія доски финифть, перламутръ и слоновую кость всякое изображеніе. Онъ можетъ удешевить цѣну образовъ на стеклѣ и на деревѣ, хоругвей и плащеницъ на холстѣ, клеенкѣ и разнаго рода шелковыхъ тканяхъ, а также украшеніе живописью церковныхъ свѣчей и лампадъ. Помощію его можно отдѣлывать въ церквахъ колонны и стѣны подъ мраморъ, лаписъ-лазури и различными узорами, и переводить образа прямо на стѣны.

Этотъ способъ заслуживаетъ вниманія, потому что, по дешевизнѣ своей, даетъ возможность нашимъ церквамъ и небогатымъ людямъ имѣть образа лучшей живописи.

Изобрѣтеніе это примѣнимо также и въ домахъ къ украшенію комнатныхъ стѣнъ, дверей, подоконниковъ, различной мебели, шкатулокъ, фарфора, фаянса, стекла, подносовъ, всѣхъ вещей войлочныхъ и изъ папье-маше, рукомойниковъ, табуретокъ и проч.

Желающіе ознакомиться съ этимъ способомъ могутъ обращаться въ кабинетъ метахромотипіи въ Москвѣ, на Софійкѣ, противъ галереи князя Голицына, въ домѣ Аргамакова, въ бель-этажѣ.

(*Акціонеръ*).

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

Объявляется подписавшимся до 1-го ноября 1859 г. на Государственные четырехъ-процентные непрерывно-доходные билеты, что они нынѣ могутъ предъявлять свидѣтельства на полученіе билетовъ въ тѣ кредитныя установленія, отъ которыхъ выданы таковыя свидѣтельства, для обмѣна ихъ на четырехъ-процентные непрерывно-доходные билеты. При семъ вкладчики предваряются, что прежде представленія свидѣтельствъ для обмѣна на билеты, эти свидѣтельства, согласно § 12 Высочайше утвержденныхъ 13-го марта 1859 года правилъ, должны быть предъявлены въ Уѣздномъ Казначействѣ какого-либо губернскаго города, для полученія процентовъ, слѣдующихъ со дня выдачи свидѣтельства по 31-е октября 1859 г. включительно, *безъ соблюденія чего не можетъ быть учинено Кредитными Установленіями обмѣна свидѣтельствъ на биле-*

ніемъ англичанъ чинамъ и золоту. Правда, система была значительно смягчена, сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда герцогъ Іоркскій командовалъ въ Голландіи, и даже, когда наши нынѣшніе генералы были субалтернъ-офицерами. Крымская война окончательно разрушила эту систему. Результатомъ крымской войны было убѣжденіе, что система продажи военныхъ чиновъ годится толко для *хорошей погоды* (a fair weathe system) пока полкъ расположенъ въ англіи, пока служебныя обязанности искупаются наслажденіями пріятнаго общества и лондонскихъ или дублинскихъ развлеченій; до тѣхъ поръ будутъ находиться люди, готовыя платить большія деньги за офицерскіе патенты (commisioner). Патенты въ гвардіи (она рѣдко посылается за границу и расположена въ Лондонѣ) всегда стоятъ въ высокой цѣнѣ, и только что возвратившійся изъ Индіи полкъ, который, послѣ долгаго пребыванія на дальнемъ востокѣ (*), можетъ разсчитывать на долговременную стоянку въ одномъ мѣстѣ, всегда можетъ разсчитывать на многихъ покупателей; но пусть вспыхнетъ серьозная война и патенты будутъ продавать за безцѣнокъ. Защитники продажи чиновъ поставляютъ на видъ теорію, что эта система обезпечиваетъ нашей арміи, за дешевую цѣну, рядъ дженльменовъ съ достаткомъ, но практическій опытъ доказываетъ, что запросъ продолжается только до тѣхъ поръ, пока государство не очутится въ стѣсненномъ положеніи и когда особенно чувствуется потребность въ офицерахъ, нѣтъ не только прапорщиковъ и корнетовъ, но даже большая часть находящихся на службѣ офицеровъ выходитъ въ отставку. Такимъ образомъ мало по малу составилось убѣжденіе, что система продажи военныхъ чиновъ не только несправедлива, но ложна и вредна, потому что въ ней именно заключается одно изъ важнѣйшихъ препятствій къ улучшенію нашей арміи. Этимъ вопросомъ далѣе шутить нельзя.»

Седьмаго марта, въ старомъ Сентъ-Джемскомъ дворцѣ, былъ у королевы Викторіи выходъ, а за тѣмъ обѣдъ и балъ для волонтеровъ. «Ничего подобнаго, говоритъ англійская газета, не было съ 1803 года. Тогда Англіи угрожало вторженіе Наполеона; армія была немногочислена; слишкомъ 370 тысячъ волонтеровъ предложили свои услуги для защиты отечества, и ревностно занимались ученьями на дюнахъ, на лугахъ и на незасѣянныхъ поляхъ. 26-го и 28-го октября того же года, говорятъ современныя извѣстія, Георгъ III дѣлалъ въ Гайдъ-паркѣ смотръ 27,077 лондонскимъ волонтерамъ. Столица выставила тогда 46 тысячъ, а графства 379,900 (съ того времени населеніе удвоилось). На это рѣдкое зрѣлище собралось въ паркъ до двухъ сотъ тысячъ народа. Изъ отдаленнѣйшихъ графствъ пріѣзжали въ Лондонъ любопытные, а поѣздки въ тѣ времена были далеко не такъ удобны и дешевы, какъ нынче. Немного уже осталось стариковъ, которые могутъ сравнить то время съ нынѣшнимъ. Главныя лица парада волонтеровъ 1803 года давно умерли; Георгъ III, герцоги Кембриджскій, Іоркскій, Кумберлендскій, Кларенскій и Кентскій, принцессы королевскаго дома и изъ членовъ пашей французской королевской фамиліи: принцъ Конде, герцогъ Беррійскій и герцогъ Бурбонъ всѣ давно покоятся вѣчнымъ сномъ. Нѣтъ въ живыхъ и командовавшаго парадомъ, графа Гаррингтона и ни одного изъ офицеровъ его штаба. Съ того времени смѣнились два поколѣнія, и вчера въ столицѣ Англіи, происходилъ подобный же смотръ, возбужденный другимъ Бонопартомъ. Многое измѣнилось. Страшный призракъ вторженія сильно ослабѣлъ. Племяннику далеко до дяди. Въ Англіи его боятся и ненавидятъ гораздо менѣе, чѣмъ ненавидѣли и боялись дяди. И нынѣшнее движеніе волонтеровъ вызвано скорѣе предусмотрительностію, чѣмъ внезапнымъ чувствомъ страха. Теперь думаютъ только о кадрахъ волонтеровъ, а не о поголовномъ вооруженіи. Всякій самъ платитъ свои издержки, такъ что для недостаточныхъ людей поступленіе въ отряды волонтеровъ почти невозможно. И не смотря на то, въ волонтерныхъ отрядахъ считается отъ 75 до 80 тысячъ превосходно вооруженныхъ стрѣлковъ, которые повсюду упражняются въ стрѣльбѣ въ цѣль изъ ружей и изъ пушекъ. Германскому гостю, находящемуся теперь въ Лондонѣ, зрѣлище это могло напомнить 1848 годъ и ученья національныхъ гвардій въ Вѣнѣ, въ Берлинѣ, въ Мюнхенѣ, во Франкфуртѣ и во многихъ другихъ городахъ. Но обстоятельства у насъ совершенно иныя, и дальнѣйшее сравненіе не можетъ имѣть мѣста. Судя по офицерамъ, наши стрѣлки славные молодцы, ловки въ мундирахъ, хотя конечно встрѣчаются между ними и комическія личности. Мундиры отрядовъ распредѣлены по графствамъ, но всѣ они темнозеленаго цвѣта, почти переходящаго въ черный. Пальто иногда въ видѣ блузы, и панталоны, французскаго покроя сѣраго цвѣта всѣхъ оттѣнковъ. Аммуниція черной, темной или некрашеной кожи; портупея и отличія чиновъ серебряныя; шапки нѣчто среднее между обыкновенными фуражками и низенькими кэпи; бороды, отпущенныя нѣкоторыми волонтерами, служатъ доказательствомъ предоставленной всякому полной свободы. На выходѣ собралось до двухъ тысячъ такихъ офицеровъ. Погода была скверная: вѣтрянная, дождливая и холодная, такъ что офицерамъ не удалось, какъ было предположено, сойтись на площади передъ Іоркскою колонною, чтобы всѣмъ вмѣстѣ отправиться въ Сэнтъ-Джемскій дворецъ. Въ грязныхъ сапогахъ и промокшихъ мундирахъ можно явиться предъ королевою на парадъ, но отнюдь не въ тронной залѣ. Потому большинство офицеровъ пріѣхали въ экипажахъ. Отъ перваго до третьяго часа по полудни была большая тѣснота; но королева, какъ и всегда, исполнила весь этикетъ въ точности. Ровно въ два часа началось представленіе. Лордъ каммергеръ громко произносилъ имена отрядовъ и принадлежащихъ къ нимъ офицеровъ. Послѣдніе становились передъ трономъ: королева кланялась, офицеры отдавали честь; потомъ являлись другіе и такъ продолжалось до конца. Честь быть названнымъ передъ королевою и вечеромъ видѣть свое имя въ газетахъ, должна была вознаградить джентельменовъ за долгое ожиданіе въ набитыхъ народомъ залахъ. Для нихъ на выходѣ присутствовали всѣ придворныя дамы; пріѣхалъ изъ Оксфорда принцъ Уэльскій, явились всѣ министры, многіе адмиралы, и въ главѣ ихъ герцогъ Кембриджскій. Въ половинѣ седьмаго, въ Сэнтъ-Джемсъ-Галлѣ (частный ресторанъ) былъ обѣдъ, на которомъ предсѣдательствовалъ герцогъ Кембриджскій. Такъ какъ нельзя было накрыть болѣе тысячи приборовъ, то пріѣхавшіе поздно принуждены были размѣститься по галереямъ, гдѣ имъ, въ обществѣ дамъ, вѣроятно не было скучно. Главный тостъ: «за здоровье и успѣхи волонтеровъ», былъ провозглашенъ герцогомъ, который прибавилъ, что хотя сформированіе отрядовъ волонтеровъ не есть наступательная демонстрація, однако онъ надѣется, что такіе отряды будутъ постояннымъ оборонительнымъ учрежденіемъ страны, которому армія и милиція съ братскою искренностью протягиваетъ руку. Потомъ провозглашали тосты за королеву, принца-супруга, министровъ, парламентъ, войска, флотъ и дамъ. Но, противъ обыкновенія, обѣдъ не былъ продолжителенъ и говорилось мало рѣчей, потому что въ половинѣ десятаго начался балъ въ новой цвѣточной залѣ Ковентгарденскаго театра. Балъ былъ, какъ и всѣ балы, гдѣ на одну даму приходятся по три кавалера, на одну танцующую пару по двѣнадцати квадратныхъ футовъ, а на нетанцующихъ по два квадратныхъ фута пространства. Зала, убранная цвѣтами, буфетъ на сценѣ театра, столовая въ партерѣ, сіяли великолѣпіемъ, но безъ усилій нельзя было никуда пробраться. Тѣснота была ужасная, распоряженія плохи. Впрочемъ иначе и быть не могло при пяти тысячахъ человѣкъ гостей; каждый платилъ за входъ 25 шиллинговъ (7 р. 88 к. сер.), считая тутъ ужинъ и вино. Но доступъ въ столовую, гдѣ могли помѣститься только 480 человѣкъ, былъ такъ тѣсенъ, что въ минуту только одинъ голодный могъ входить туда, такъ что много гостей вернулись домой безъ ужина, что, конечно, не причинило особеннаго угрызенія совѣсти дипломату-антрепренеру. Было уже свѣтло, когда разъѣхались послѣдніе экипажи. Лондонъ не скоро опять увидитъ столько мундировъ вмѣстѣ, развѣ Луи Наполеонъ затѣетъ дѣло не на шутку.

(*) Недавно одинъ горный шотландскій полкъ возвратился изъ Индіи, послѣ двадцатилѣтняго тамъ пребыванія, въ Эдинбургъ, гдѣ стоялъ прежде. Половина города вышла ему на встрѣчу, но разумѣется изъ прежнихъ офицеровъ и солдатъ уцѣлѣли въ весьма немногіе.

Говорятъ, что королева Викторія намѣрена, будущею осенью, произвести въ Гайдъ-паркѣ большой смотръ волонтерамъ.

— Англійскій флотъ усиливается постоянно: кромѣ строящихся въ Чэтэмѣ военныхъ судовъ, по распоряженію адмиралтейства, будетъ приступлено, въ скорѣйшемъ времени, къ постройкѣ шести новыхъ линейныхъ кораблей и нѣсколькихъ судовъ меньшаго размѣра, которые всѣ вмѣстѣ должны имѣть около двадцати тысячъ тоннъ вмѣстимости. Первымъ изъ нихъ будетъ 91 пушечный винтовый корабль, «Питтъ»; новый 51 пушечный винтовый фрегатъ будетъ названъ «Помоною»; потомъ послѣдуетъ «Менай», съ 22 орудіями и въ 480 паровыхъ силъ; и наконецъ три остальныхъ, между которыми 22-хъ пушечный винтовой корветъ въ 400 паровыхъ силъ; 17-ти пушечный винтовой пароходъ въ 200 силъ и 4-хъ пушечный пароходъ въ 200 силъ.

Французская артиллерія была переформирована декретомъ 14-го февраля 1854 года и до сихъ поръ представляла слѣдующій составъ: пять полковъ пѣшей артиллеріи, изъ 12 пѣшихъ и 6 парковыхъ батарей и одного кадроваго депо каждый (эти 30 парковыхъ батарей и 5 кадровыхъ депо могли быть переформированы въ полевыя батареи, числомъ до сорока), всего 90 батарей. Семь полковъ ѣздящей (montée) артиллеріи въ 15 батарей и одно кадровое депо каждый, всего 105 батарей. Четыре полка конной артиллеріи въ 8 батарей и одно депо каждый, всего 32 батареи. Одинъ полкъ гвардейской пѣшей артиллеріи въ 6 пѣшихъ и 6 парковыхъ батарей и одно кадровое депо, всего 12 батарей. Наконецъ одинъ полкъ гвардейской конной артиллеріи изъ шести батарей и одного кадроваго депо. Во всей артиллеріи было 245 батарей, а съ упомянутыми сорока новыми батареями—285.

Къ этому должно прибавить одинъ полкъ понтонеровъ изъ 12 ротъ и 4 роты обоза, 125 ротъ артиллерійскихъ рабочихъ, 5 ротъ оружейниковъ и 4 батареи инвалидовъ. Всего, на военномъ положеніи, 49,726 лошадей и 62,345 человѣкъ. (Въ полевыхъ французскихъ батареяхъ шести орудійнаго состава—4 орудія 12 фунтовыя и 2 шестнадцати-сантиметровыя гаубицы, 6-ть 12-фунтовыхъ тяжелыхъ единороговъ, или 6 легкихъ двѣнадцати фунтовыхъ единороговъ, или 6 короткихъ горныхъ гаубицъ калибра въ 12 сантиметровъ). Батареи были формируемы и въ 8 орудій. Главныя преобразованія новаго декрета состоятъ въ слѣдующемъ: *Линейная артиллерія*. Кадровыя депо семнадцати полковъ упраздняются, равно 30 парковыхъ батарей и 4 роты обоза, распредѣленныя по первымъ шести пѣхотнымъ полкамъ. Будутъ сформированы 20 пѣшихъ батарей, которыя войдутъ въ составъ пяти первыхъ полковъ. Сто пять батарей ѣздящей артиллеріи уменьшаются пятью, а остальныя сто раздѣлены на 10 полковъ, изъ которыхъ три будутъ сформированы вновь. Артиллерійскій обозъ будетъ возстановленъ въ составѣ шести эскадроновъ, изъ пяти ротъ каждый. Всѣмъ обозомъ будетъ командовать полковникъ. *Гвардейская артиллерія*: Кадровыя депо обоихъ полковъ упраздняются. Назначено сформировать дивизіонъ пѣшей артиллеріи, изъ одной батареи и одной роты понтонеровъ. Полкъ пѣшей артиллеріи будетъ обращенъ въ полкъ ѣздящей артиллеріи изъ 8 батарей. Кромѣ того будетъ сформированъ эскадронъ артиллерійскаго обоза въ двѣ отдѣльныя роты. *Общія распоряженія*. Всѣ артиллерійскіе кадры суть постоянные. Рота артиллерійскаго обоза можетъ дѣлиться на двѣ части, и каждая часть можетъ быть увеличена до ротнаго состава. Во время войны, во всѣхъ полкахъ и эскадронахъ можетъ быть учреждено кадровое депо; пѣшая артиллерія и обозъ въ военное время составляютъ смѣшанныя батареи, которымъ исключительно предоставляется прислуга горныхъ и ракетныхъ батарей и часть резервныхъ батарей.

ты. Теченіе непрерывнаго дохода по билетамъ начинается съ 1-го ноября 1859 г., и первый полугодовый платежъ послѣдуетъ съ 1-го мая по 1-е іюня сего года.

Правленіе компаніи «Надежда» имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. акціонеровъ, что съ 11-го апрѣля сего года ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней, отъ 10 ч. утра до 2 пополудни, вмѣстѣ съ выдачею дивиденда за 1859 годъ по 8 руб. сер. на акцію; будетъ производиться первый возвратъ капитала по 30 руб. сер. на акцію, и что для сего акціи имѣютъ быть представлены при объявленіяхъ, бланки для которыхъ могутъ быть заблаговременно получены въ конторѣ правленія компаніи, находящейся на углу Адмиралтейской Площади и Вознесенскаго Проспекта, въ домѣ подъ № 10.

(Ком. Газ.)

Въ Военной Типографіи отпечатаны вновь составленныя, согласно съ послѣдовавшими по 25-е Марта сего года измѣненіями:

Правила о формахъ одежды для Гг. Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.

Правила эти продаются: въ С.-Петербургѣ, въ Военной Типографіи, находящейся въ Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества (входъ съ Дворцовой площади) и въ Москвѣ—въ Архивѣ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, въ Кремлѣ.

Цѣна экземпляру 25 копѣекъ.

Гг. иногородные благоволятъ съ требованіями о высылкѣ этихъ Правилъ обращаться въ Военную Типографію, прилагая особо *на пересылку* каждаго экземпляра деньги, слѣдующія по почтовой таксѣ *за одинъ фунтъ*.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Дружескія замѣтки Жака Бонома Джону Булю.

Подъ этимъ заглавіемъ Patrie напечатала статью г. Ла-Героньера о нынѣшнихъ отношеніяхъ Франціи и Англіи, и мы съ удовольствіемъ сообщаемъ ее нашимъ читателямъ: «Хорошіе счеты дѣлаютъ хорошихъ друзей. Ты представилъ мнѣ, другъ Джонъ Буль, такой счетъ, который невѣренъ и неблагоразуменъ. Ты при этомъ хохочешь и ругаешься; это не дѣлаетъ чести твоему воспитанію, и въ особенности твоему благоразумію, потому что ты всегда меня упрекаешь въ излишней щекотливости. Ты всѣхъ увѣряешь, что у меня слишкомъ горячая голова. Это можетъ быть правда, но какъ въ нынѣшнемъ дѣлѣ право и здравый смыслъ на моей сторонѣ, то я не буду отвѣчать на твои ругательства, а дружески разъясню нашъ счетъ. Я дѣйствительно произвелъ въ прошломъ году экспедицію за Альпами. Ты тогда былъ очень приверженъ къ трактатамъ 1815 года. Твои желанія не сопровождали меня въ этой экспедиціи, а это не помѣшало мнѣ кончить ее съ честью. А чтобъ доказать тебѣ, какъ я цѣню твою мнительность, я остановился, когда только могъ, и не сдѣлалъ непреодолимыхъ придирокъ къ этимъ трактатамъ, которые были такъ дороги для тебя. Тогда ты къ великому моему удивленію объявилъ мнѣ, что я былъ неправъ, остановясь на полупути и долженъ былъ бы вырвать изъ рукъ Австріи крѣпости на Минчіо и на Адижѣ. Это подало мнѣ мысль, что ты, какъ искусный хирургъ, готовъ производить само-труднѣйшія операціи безъ малѣйшей боли *для себя*. Но какъ я одинъ затѣялъ этотъ балъ и Австрія согласилась заплатить за скрипки и угощеніе, то мы и могли сойтись между собою, попросивъ тебя заниматься собственными своими дѣлами. Я однако же сообщалъ тебѣ обо всемъ, сохранилъ твое участіе на вліяніе во всѣхъ дѣлахъ и пригласилъ тебя къ содѣйствію, чтобъ починить въ трактатахъ то, что я могъ повредить своею шпагою. Ты мнѣ отвѣчалъ, что вовсе не заботишься объ этомъ старомъ хламѣ, что требованія и жалобы государей до тебя не касаются и что дѣло идетъ объ удовлетвореніи народовъ, а не о возстановленіи трактатовъ. Напрасно говорилъ я тебѣ, что сохранилъ права великаго герцога тосканскаго и что этотъ молодой принцъ предлагаетъ дать конституцію своимъ подданнымъ. Ты объявилъ мнѣ очень ясно, а Австріи даже въ очень жесткихъ и почти угрожающихъ выраженіяхъ, что народы имѣютъ неоспоримое право располагать сами собою, и что слѣдственно надобно присоединить Тоскану къ Піемонту. Тебѣ говорили, что жестоко отнять все имущество у женщины и ребенка, которые сдѣлались жертвою войны, не участвовавъ въ ней; ты требовалъ, чтобъ и Парма была присоединена къ Піемонту. Тоже самое говорилъ ты и о Моденѣ.

«Два года тому назадъ лордъ Пальмерстонъ, отвѣчая на запросъ лорда Джона Росселя, восхвалялъ Пія IX и объявлялъ, что исполненіе гаэтскаго motu proprio (манифеста) удовлетворитъ всѣ законныя требованія папскихъ подданныхъ. Папа же объявлялъ, что онъ сдѣлаетъ болѣе чѣмъ обѣщалъ въ Гаэтѣ. Но ты не менѣе того требовалъ присоединенія Романьи къ Піемонту. Мнѣ казалось, что эти безпрестанныя присоединенія произведутъ опасенія между державами; но ты пожалъ плечами и увѣрялъ, что Европѣ до этого нѣтъ дѣла, что въ Вѣнѣ и С.-Петербургѣ долго не признавали испанской королевы Изабеллы, но ей отъ этого было не хуже и что Піемонтъ обойдется тоже безъ согласія Европы. Мнѣ очень не нравилось, что ты безпрестанно суфлируешь италіянцамъ совсѣмъ противное, нежели я имъ совѣтую; но я уступилъ. Я не могъ защищать противъ тебя трактатъ 1815 года. Джонъ Буль, подумалъ я, имѣетъ большую привычку къ присоединеніямъ и знаетъ это дѣло; онъ въ продолженіе столѣтія умѣлъ присоединить къ себѣ: Мальту, Іоническіе острова, мысъ Доброй Надежды, до 30-ти индійскихъ владѣній, Пенджабъ, устья Инда, область бирмановъ. Недавно еще перебилъ онъ сотни тысячъ людей, чтобъ присоединить къ себѣ Аудское королевство. Да и вчера, не зная болѣе чтобы ему взять, отнялъ Перимъ у турокъ, которыхъ считаетъ лучшими своими союзниками. И признаться, если Джонъ Буль такъ рѣшителенъ въ присоединеніяхъ въ свою пользу, то не затрудняется въ этомъ отношеніи и для друзей своихъ. Это подало мнѣ большія надежды. Наконецъ ты мнѣ объявилъ, что италіянскія соединенія должны составить въ сѣверной части полуострова большое государство, которое не только могло бы защищаться противъ Австріи, но и мнѣ показать зубы, и отнять у меня охоту мѣшаться въ дѣла Италіи. И въ то время, какъ твой лордъ Россель дѣлалъ мнѣ это привѣтствіе, лордъ Линдгорстъ требовалъ отправленія флота въ Средиземное море, чтобъ выгнать оттуда французовъ. Я тогда задумался. Я видѣлъ, что съ одной стороны дверь отперта въ мои предѣлы до Ліона, а съ другой, вы можете навѣстить меня въ Марселѣ и Тулонѣ. Надобно было приперѣть эту дверь на крючекъ. Я не намѣренъ ходить въ гости къ моимъ сосѣдямъ, но нельзя требовать, чтобъ и у меня двери были всегда отперты для нихъ. Я рѣшился для этого хлопотать о присоединеніи къ себѣ Савоіи, и имѣлъ въ виду общую національность, желанія жителей и согласіе того государя, которому она принадлежала. Вѣрно, думалъ я, другъ мой Джонъ Буль поможетъ мнѣ въ этомъ. Не тутъ-то было. Ты вдругъ перемѣнилъ и мысли, и слова, отвергалъ желаніе савойцевъ и заговорилъ объ условіяхъ трактата 1815 года и о согласіи всей Европы. Въ то же время подстрекнулъ ты Швейцарію предъявить несправедливыя требованія, заплативъ мнѣ неблагодарностію за то, что я ей далъ Нешатель и спасъ отъ войны съ Германіею. Для довершенія всего ты меня осыпаешь теперь ругательствами, и я принужденъ остановить тебя, чтобъ объясниться. Ужь если у тебя заведены свои вѣсы, то вѣшай одинаково для всѣхъ. Если трактаты 1815 года негодны для средней Италіи, то не выставляй ихъ въ Савоіи. Если народъ можетъ рѣшать судьбу свою во Флоренціи и Болоньѣ, то почему же онъ долженъ быть невольникомъ въ Шамбери. Если согласіе Европы не нужно, чтобъ изъ 3-хъ милліоновъ подданныхъ короля Виктора-Эммануила сдѣлать 12-ть милліоновъ, то отчего же оно необходимо, чтобъ возвозвратить Франціи 300,000 французовъ? Выбирай самъ, другъ Джонъ Буль. Или пусть будетъ все бѣлымъ, или чернымъ съ обѣихъ сторонъ, но не дѣлай чернымъ того въ Шамбери, что бѣло во Флоренціи. Теперь еще слово о твоихъ ругательствахъ, которыя бы очень легко было и возвратить тебѣ. Въ прошломъ году ты хотѣлъ освобожденія Италіи и ругалъ Австрію; въ нынѣшнемъ ты защищаешь равновѣсіе Европы и ругаешь меня. Ты услуживаешь поочередно всѣмъ, и одними словами, не трятя ни шилинга, Берегись, другъ Джонъ Буль, это не такъ бережливо, какъ ты думаешь. Если твои выходки и ругательства разсердятъ меня, если я угрозою буду платить за угрозу, а насильствомъ за насильство, то не пострадаетъ ли отъ этого дѣятельность твоей торговли? Не потребуютъ ли твои соотечественники новыхъ укрѣпленій и новыхъ кораблей? Ты уже платишь 10 пенсовъ пошлины съ доходовъ: не потребуетъ ли тогда г. Гладстонъ шилинга или даже больше? Если платить за каждое ругательство по одному пенсу, то твои кинглеки дорого тебѣ обойдутся. Пощупай свои карманы, другъ Джонъ-Буль и за-

Докладъ маршала Рандона императору Наполеону объ упраздненіи резервныхъ ротъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ состоитъ въ слѣдующемъ: «Ваше величество! Сформированные въ 1840 году, стрѣлковые баталіоны, имѣли по 8 ротъ. Такая организація, позволявшая располагать 6 ротами дѣйствующими и двумя резервными, была вполнѣ удовлетворительна въ мирное время, и даже удовлетворяла требованіямъ войны въ Африкѣ. Только въ концѣ 1853 года, когда угрожало столкновеніе съ великими державами, оказалось необходимымъ усилить каждый баталіонъ двумя кадровыми ротами. Теперь, когда мысли о войнѣ ослабѣваютъ (s'éloignent) и когда, по желанію вашего величества, миръ обѣщаетъ быть прочнымъ, я считаю своевременнымъ присовокупить еще новую мѣру ко всѣмъ уже принятымъ для приведенія арміи въ мирный составъ. Потому имѣю честь предложить вашему величеству, принять вновь относительно стрѣлковыхъ баталіоновъ, систему, существовавшую до 1853 года, и прошу разрѣшенія упразднить кадровыя роты при стрѣлковыхъ баталіонахъ. По расформированіи этихъ 40 ротъ, офицеры, на основаніи закона 19-го мая 1834 года, должны быть переводимы постепенно въ линейную пѣхоту. Но я испрашиваю приказанія вашего величества, чтобы мѣра эта, относительно стрѣлковыхъ баталіоновъ въ Китаѣ и Италіи, была приведена въ исполненіе по возвращеніи ихъ во Францію. Рандонъ.»

И такъ съ упраздненіемъ резервныхъ ротъ, боевая готовность нисколько не уменьшится, потому что повсюду учреждаются депо, при пѣхотѣ только въ моментъ выступленія. Тогда офицеры и унтеръ-офицеры, распредѣленные по полевымъ ротамъ, будутъ опять взяты изъ нихъ и составятъ кадры для вновь формируемыхъ запасныхъ ротъ, имѣющихъ цѣлью обученіе рекрутъ и пополненіе резервовъ.

Въ парижскихъ газетахъ пишутъ, 24-го марта, послѣ смотра, произведеннаго на марсовомъ полѣ генераломъ д'Алонвилемъ, начальникомъ кавалерійской дивизіи перваго армейскаго корпуса, 6-й и 7-й драгунскія полки исполнили маневръ спѣшеннаго боя по новому способу, который увѣнчался весьма удовлетворительными результатами. По прежней теоріи, три всадника изъ четырехъ спѣшивались, когда надлежало выполнить этотъ маневръ, а одинъ всадникъ оставался на конѣ. Онъ держалъ трехъ лошадей своихъ товарищей, что съ его лошадью составляло четыре, и даже пять, когда ему отдавали офицерскую лошадь. Эти группы коней, между которыми лопнувшая граната могла произвести величайшее замѣшательство, представляли важныя неудобства. Вѣроятно, по этой причинѣ, во Франціи хотѣли отмѣнить назначеніе драгуновъ какъ кавалеріи и пѣхоты; у нихъ отобрали длинныя, такъ называемыя драгунскія ружья, и дали имъ мушкетоны, какъ въ полкахъ легкой кавалеріи. Дѣло оставалось въ такомъ положеніи много лѣтъ, и только въ министерство маршала Сульта, драгуны опять получили длинныя ружья. Между тѣмъ, необходимость сохранить принципъ этого рода войска побудила заняться улучшеніями, примѣненіе которыхъ, кажется, довело до предположенной цѣли. Передъ моментомъ спѣшеннаго дѣйствія, всадники обозначаются нумерами по четыре; каждый человѣкъ произноситъ громко: разъ, два, три, четыре, стараясь запомнить принадлежащій ему нумеръ, четный или нечетный, смотря по условленному порядку, и затѣмъ два драгуна изъ четырехъ спѣшиваются, а два остаются въ сѣдлѣ и берутъ лошадей товарищей. Капитанъ, эскадронный командиръ, если ему назначено командовать спѣшившимися драгунами, отдаетъ свою лошадь трубачу, а помощникъ его (штабсъ-капитанъ) принимаетъ начальство надъ людьми, оставшимися въ сѣдлѣ, и надъ порученными имъ лошадьми. Взводные офицеры, спѣшиваясь для командованія людьми во время пѣшаго боя, отдаютъ своихъ лошадей слѣдующимъ порядкомъ: офицеры 1-го дивизіона всаднику справа каждой шеренги, а офицеры 2-го дивизіона всаднику слѣва каждой шеренги. Эти офицеры замѣщаются фланговыми драгунами для начальствованія людьми, оставшимися на конѣ. Такимъ образомъ, взводы не разъединяются на части, какъ было прежде, но расположены такъ, какъ будто всѣ лошади имѣютъ всадниковъ. Полковникъ или подполковникъ принимаетъ надъ ними начальство, и одинъ изъ этихъ штабъ-офицеровъ становится во главѣ людей, дѣйствующихъ спѣшенными. Спѣшенные взводы, построенные въ двѣ сомкнутыя шеренги, располагаются въ нѣсколькихъ шагахъ впереди линіи лошадей, и открываютъ огонь или разсыпаются стрѣлками, смотря по надобности.

При этой системѣ, прибавляютъ парижскія газеты, сохраняется слѣдственно первоначальное назначеніе драгуновъ, какъ кавалеріи и пѣхоты, и на данный пунктъ могутъ быть направлены всадники, которые, прибывъ туда съ чрезвычайною быстротою, преобразовываются въ пѣхотинцевъ и открываютъ ружейный огонь, преслѣдуя и настигая непріятеля на пересѣченной мѣстности, недоступной для лошадей.

Все это давно извѣстно въ русской арміи.

Папское правительство съ неутомимою дѣятельностью занимается формированіемъ своей арміи, не только для укомплектованія своихъ войскъ, ослабленныхъ многочисленными побѣгами, но главнымъ образомъ съ цѣлью увеличить ихъ числительный составъ, сравнительно съ прежнимъ. На туземныхъ рекрутъ нельзя расчитывать, отчасти потому что они болѣе расположены къ Піемонту, отчасти же и потому что ихъ военное образованіе потребовало бы большихъ усилій и болѣе продолжительнаго времени. Съ другой стороны является множество волонтеровъ изъ всѣхъ, или почти всѣхъ, католическихъ странъ. Не проходитъ недѣли, чтобы болѣе или менѣе многочисленныя толпы ихъ не высаживались въ Анконѣ. Большинство волонтеровъ изъ Штиріи, Каринтіи, Верхней и Нижней Австріи. Такъ называемый вѣнскій баталіонъ, состоящій изъ 900 человѣкъ, уже сформированъ, и всѣ извѣстія, частныя и офиціяльныя, подтверждаютъ, что люди въ немъ способные и хорошо дисциплинированные. Около 120 рядовыхъ этаго баталіона были унтеръ-офицерами и 34 унтеръ-офицера, офицерами австрійской арміи. Въ настоящее время формируется другой баталіонъ, подъ именемъ ирландскаго, потому что большая часть его состоитъ изъ ирландцевъ. Бельгійское католическое общество предложило людей и лошадей для формированія драгунскаго полка, и вскорѣ будетъ приступлено къ его формированію. Теперешній составъ папской арміи простирается до 18 тысячъ человѣкъ; правительство же твердо рѣшилось увеличить ее до 30 тысячъ человѣкъ.

Въ Шпенеровой газетѣ сообщаютъ слѣдующее о предполагаемомъ укрѣпленіи береговъ Пруссіи: По слухамъ, въ началѣ весны, будетъ приступлено къ проектированнымъ прошлою осенью и отчасти начатымъ фортификаціоннымъ работамъ по укрѣпленію Штетина со стороны моря. Весьма вѣроятно, что планъ этихъ работъ будетъ значительно расширенъ. Необходимость, въ случаѣ нападенія непріятельскаго флота и высадки значительныхъ силъ, имѣть на берегу Мекленбурга и Помераніи хотя одинъ укрѣпленный пунктъ, который могъ бы выдержать довольно долгое время и сосредоточенную атаку непріятеля, служитъ доказательствомъ неопровержимой надобности въ этой мѣрѣ, хотя съ другой стороны, нельзя отрицать, что если Пруссія, для своей собственной безопасности, должна взять подъ свою защиту совершенно открытый и ничѣмъ не защищенный берегъ Мекленбурга, то Штральзундъ съ Рюгеномъ представляютъ еще болѣе удобный, по географическому положенію, пунктъ, чѣмъ Штетинъ. Незначительныя въ настоящее время укрѣпленія Штральзунда, недостатокъ хорошаго сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ и порядочное число войскъ, необходимыхъ для обороны этой крѣпости и острова Рюгена, безъ котораго (какъ показываетъ опытъ прежнихъ осадъ) крѣпость не можетъ держаться, а съ другой стороны коммерческое значеніе Штетина могли быть достаточными причинами къ избранію его центральнымъ пунктомъ мекленбургско-померанской линіи береговыхъ укрѣпленій. Но если восторжествуетъ мысль сдѣлать Ясмундъ-Бодденъ, на Рюгенѣ, военною гаванью, то конечно настоящія условія измѣнятся впослѣдствіи. И безъ того уже значительныя укрѣпленія Свинемюнде, естественный форпостъ Штетина, будутъ, какъ увѣряютъ, расширены еще болѣе; Кольбергъ же полагаютъ достаточно защищеннымъ дюнами, простирающимися къ сторонѣ моря. Кромѣ того, въ случаѣ опасности войны, за эту часть прусскаго берега надо опасатся гораздо менѣе, чѣмъ за мекленбургско-померанскій. Будущимъ лѣтомъ, у Кольберга и Данцига предназначено, кажется, производить опыты, въ обширныхъ размѣрахъ, надъ всевозможными новыми артиллерійскими изобрѣтеніями, примѣнимыми къ дѣйствію противъ флота, а также и надъ ракетами, и эту мѣру, во всякомъ случаѣ, должно считать введеніемъ къ предположенной обширной системѣ укрѣпленія береговъ. Впрочемъ, новыя нарѣзныя двѣнадцати и восемнадцати фунтовыя орудія найдены совершенно достаточными для господства надъ прибрежьемъ на половину нѣмецкой мили (3½ версты) разстоянія. Укрѣпленія Шпандау посредствомъ отдѣльныхъ фортовъ будутъ, говорятъ, распространены до пихельсбергскихъ высотъ, такъ какъ безъ этого расширенія, означенная крѣпость, со всѣми новыми военными заведеніями, врядъ ли могла бы выдержать огонь нарѣзныхъ орудій.

Англійская газета «Commercial Telegraph» выражается слѣдующимъ образомъ о значительныхъ издержкахъ Пруссіи, вызванныхъ новымъ устройствомъ ея арміи: «Если Пруссія, полагая на 18 милліоновъ своихъ подданныхъ излишній годовой расходъ въ 9½ милліоновъ таллеровъ и требуя большее число рекрутъ для военной службы, не позаботится найти гдѣ нибудь и какой нибудь эквивалентъ своимъ національнымъ силамъ, то черезъ двадцать лѣтъ она будетъ бѣднѣйшимъ государствомъ не только въ Германіи, но и во всей Европѣ. Но эквивалентъ можно найти, распредѣливъ бремя, лежащее теперь на одной Пруссіи, на всю Германію, которая также наслаждается сознаніемъ большей безопасности, вслѣдствіе значительнаго усиленія прусской арміи. Слѣдовательно, должны быть возвышены не прямыя подати въ Пруссіи, а косвенные налоги таможеннаго союза, и главную долю прибавки доходовъ, вслѣдствіе этой мѣры, долженъ получить не ничтожный Ганноверъ, а имѣющая главный вѣсъ въ германской политикѣ Пруссія. Самое простое увеличеніе доходовъ таможеннаго союза доставило бы возвышеніе пошлины на табакъ, который, считаясь предметомъ роскоши, и при усиленномъ потребленіи, не будетъ составлять преткновенія для теоріи свободной торговли. Конечно, табакъ, превращающійся въ дымъ, скорѣе всякаго другаго предмета потребленія можетъ считаться предметомъ роскоши, противъ обложенія котораго пошлиною никто не имѣетъ права роптать. Ктому же потребленіе табаку, и въ особенности сигаръ, ни въ какой странѣ не возрасло до такой степени, какъ въ Германіи, и недостающіе милліоны легче всего добыть этимъ средствомъ. Для этого отнюдь ненужно вводить табачной монополіи, какъ въ Австріи и Франціи. Если же остальныя государства Германіи откажутъ Пруссіи въ средствахъ усилить армію и принудятъ ее возвысить прямые налоги и обременить и безъ того небогатыхъ жителей, изъ которыхъ многіе капиталисты, чтобы избѣгнуть прусскихъ налоговъ съ дохода, переселяются въ сосѣднія мелкія германскія государства, то, во всякомъ случаѣ, Пруссіи будетъ выгоднѣе—и чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше — прервать съ ними, если не союзныя, то, по крайней мѣрѣ, торгово-политическія связи.»

Въ извѣстіяхъ вѣнскаго географическаго общества помѣщенъ обзоръ современнаго состоянія военно-картографическихъ трудовъ въ Австріи. Въ двухъ третяхъ имперіи съемка можетъ быть производима съ помощью кадастра, а въ остальной трети безъ онаго; въ первомъ случаѣ издержки составляютъ 120 флориновъ, а во второмъ—250 флориновъ на квадратную милю и слѣдовательно среднимъ числомъ по 165 флориновъ на квадратную милю, а вся сумма издержекъ составитъ 2 милліона флориновъ. Ежегодно на съемку ассигнуется 72,000 флориновъ и вся работа будетъ кончена къ 1875 году. Венгрія почти окончена, прочія страны будутъ слѣдовать въ такомъ порядкѣ: Воеводина, Кроація, Славонія, Военныя границы и Галиція.

ставь замолчать своихъ ребятъ. Если ты всѣмъ прокричишь, что мы перестали быть друзьями, лучше ли на тебя будетъ смотрѣть вся Европа? Австрія не забудетъ, какъ ты хлопоталъ, чтобъ ее выгнали изъ Италіи; Россія помнитъ, какъ ты себя велъ у береговъ Финляндіи; всѣ читали твои проповѣди о возстаніяхъ, и Неаполь теперь боится тебя какъ огня. Ты всѣмъ насолилъ. Но мы были съ тобою друзьями, и каждый видѣлъ трудность бороться съ нами. Смотри, другъ, какъ ты останешься одинъ: будутъ ли тебя такъ уважать? Будь же благоразуменъ и перестань браниться. Я тебѣ не сдѣлалъ никакого вреда, а принесъ много пользы. У торговца не можетъ быть двухъ мѣръ и вѣсовъ. То, что мы допустили во Флоренціи и Болоньѣ, того нельзя отвергать въ Шамбери. Пойми это, а я ужъ ни слова ни скажу объ этомъ іоніцамъ.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Неаполь, *9-го апрѣля (28-го марта).* (Отъ телеграфическаго учрежденія Рейтера). По офиціальному извѣстію, отъ 9-го апрѣля вечеромъ, въ Палермѣ и вообще въ Сициліи порядокъ возстановленъ. Жители спокойны, а землевладѣльцы предложили свое содѣйствіе правительству. Настроеніе войска превосходное.

Вѣна, *11-го апрѣля (30-го марта).* Отъ того же учрежденія. Въ отвѣтѣ Австріи на циркулярную ноту барона Тувенеля о присоединеніи Савоіи; не заключается ни какого возраженія на это присоединеніе, когда онъ представляется какъ уступка, добровольно сдѣланная Піемонтомъ, а не какъ рѣшеніе мірской сходки. Графъ Рехбергъ надѣется, что Франція поддержитъ гарантіи, постановленныя трактатомъ для Шабле и Фосиньи, согласно обѣщанію, данному въ депешѣ барона Тувенеля.

Марсель, *11-го апрѣля (30-го марта).* По извѣстіямъ изъ Неаполя отъ 6-го апрѣля, вечеромъ 80,000 человѣкъ прогуливалось по Толедской улицѣ, крича: да здравствуетъ конституція. Патрули очистили это гулянье отъ публики.—По извѣстіямъ изъ Турина, отъ 11-го апрѣля, Ланца избранъ предсѣдателемъ сардинскаго парламента.—По извѣстіямъ изъ Неаполя отъ 10-го апрѣля, 10,000 человѣкъ инсургентовъ сосредоточились внутри острова Сициліи. Войска неаполитанскія осаждены въ Палермѣ. Каждую ночь производится нападеніе на нихъ.

Лондонъ, *12-го апрѣля (31-го марта), въ 12-ть час. 30-ть мин. дня.* Англійскій банкъ возвысилъ свой дисконтъ до 5 процентовъ; цѣна консоламъ $94\frac{3}{8}$.

Вѣна, *12-го апрѣля (31-го марта).* Интернунцій въ Константинополѣ, баронъ Прокешъ-Остенъ получилъ отпускъ на шесть мѣсяцевъ. Графъ Людольфъ временно будетъ занимать его мѣсто и вскорѣ отправится въ Константинополь.

Римъ, *11-го апрѣля (30-го марта).* Генералъ Ламорисьеръ отдалъ приказъ по папской арміи въ которомъ объявляетъ, что взялся за мечь по востребованію папы и по просьбѣ взволнованныхъ католиковъ. Христіанство есть жизнь цивилизаціи. Революція также угрожаетъ нынѣ Европѣ, какъ въ прошлое время исламизмъ. Дѣло папы есть дѣло цивилизаціи, свободы. Въ заключеніе генералъ приглашаетъ подчиненныхъ ему солдатъ имѣть довѣріе въ успѣхъ дѣла, имъ порученнаго.

Бернъ, *12-го апрѣля (31-го марта.)* Совѣтъ швейцарскаго союза, новою циркулярною нотою, адресованною къ державамъ, протестуетъ противъ назначенной на 10-е (22-е) Апрѣля подачи голосовъ народомъ въ Савоіи. Эта подача будетъ происходить по общинамъ, съ тѣмъ, что имъ будетъ заданъ: согласны ли онѣ на присоединеніе къ Франціи, или не согласны.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 1-го апрѣля (20-го марта).* (J de S.-P.) Вотъ депеша графа Рехберга къ прусскому посланнику въ Туринѣ, графу Брассье де Сенъ-Симону, для врученія ее графу Кавуру, (извѣстно, что у Австріи нѣтъ собственнаго своего посланника при піемонтскомъ дворѣ): «Въ послѣдніе годы мы не разъ принуждены были обращать вниманіе кабинетовъ на дѣйствія піемонтскаго правительства, клонившіяся къ насильственному ниспроверженію законнаго порядка, установленнаго въ Италіи и къ уничтоженію трактатовъ, составляющихъ основаніе общественнаго права въ Европѣ. Эти дѣйствія довершены теперь сардинскими декретами 18-го и 22-го марта, по которымъ Парма, Модена, Тоскана и Романья присоединены къ Піемонту. Ограничиваясь въ эту минуту только протестомъ противъ этихъ дѣйствій, которыя не только ниспровергаютъ политическую организацію Италіи, которой содѣйствовали всѣ европейскія державы въ 1815 году, но и нарушаютъ права Австріи, гарантированныя трактатами, императоръ, августѣйшій нашъ государь, желаетъ доказать свою умѣренность, которая, конечно, будетъ оцѣнена всѣми правительствами, желающими сохраненія мира. Депешею, съ которой прилагается при семъ копія и которая вручена будетъ прусскимъ посольствомъ туринскому кабинету, мы протестовали противъ упомянутыхъ декретовъ о присоединеніи. Прошу васъ прочесть эту депешу г. сардинскому министру иностранныхъ дѣлъ. Примите и пр.—Рехбергъ».

Самая нота состоитъ въ слѣдующемъ: «Декретами 18-го и 22-го марта Парма, Модена, Тоскана и Романья присоединены къ Піемонту. По 98-й статьѣ вѣнскаго трактата 9-го іюня 1815 года сохранены наслѣдственныя и выморочныя права Австріи по герцогствамъ Модены, Реджіо и Мирандоль, а равно по княжествамъ Массы и Каррары. 7-ю статьею парижскаго трактата 10-го іюня 1817 года, заключеннаго между Австріею, Италіею, Франціею, Англіею и Россіею—въ исполненіе 99-й статьи вѣнскаго трактата подтверждено сохраненіе выморочнаго права Пармы, Піяченцы и Гвасталы въ случаѣ прекращенія линіи инфанта Дона Карла-Людовика. Одною изъ прелиминарныхъ статей 3-го октября 1735 года, подтвержденной трактатомъ 28-го августа 1736, великое герцогство тосканское гарантировано лотарингскому дому въ вознагражденіе за уступку наслѣдственной своей провинціи, и это было подтверждено въ 100-й статьѣ вѣнскаго трактата. Прелиминарными виллафранкскими условіями положено было, что великій герцогъ тосканскій и герцогъ моденскій должны возвратиться въ свои владѣнія. Цюрихскимъ трактатомъ, 19-ю статьею, права великаго герцога тосканскаго, герцога моденскаго и герцогини пармской сохранены и подтверждены. Упомянутые декреты о присоединеніи совершенно ниспровергаютъ всѣ эти договоры, а потому императоръ, августѣйшій государь мой, пользуется только неоспоримымъ правомъ своимъ и исполняетъ только необходимый долгъ свой, торжественно протестуя противу всѣхъ послѣдствій, которыя произойдутъ къ ущербу августѣйшаго его дома и всего государства, предоставляя себѣ на будущее время требовать возстановленія этихъ правъ, гарантированныхъ Австріи всѣми европейскими трактатами. Честь имѣю и пр.—Рехбергъ».

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 1-го апрѣля (20-го марта.).* (Nord.) Политическая туча, помрачившая горизонтъ и возбудившая столько опасеній, разразилась протестами. Они отовсюду сыплются, какъ дождь. Протестъ Антонелли, протестъ герцога моденскаго, въ видѣ допотопнаго документа, протестъ Австріи, и обѣщаніе вскорѣ протестовъ герцогини пармской и великаго герцога тосканскаго. Всѣ эти протесты составляютъ послѣднее усиліе умирающаго прошедшаго противу будущаго, которое много обѣщаетъ. Впрочемъ сами вѣнскія газеты сознаются, что эти протесты *теперь* ничто иное, какъ мертвый листъ бумаги безъ нравственнаго значенія, потому что Австрія ненамѣрена поддерживать ихъ силою оружія. Но на будущее время мы соберемъ всѣ счеты (говоритъ Ostdeutshe-Post) и когда настанетъ минута волненія, то потребуемъ уплаты.

— Говорятъ, что, съ согласія Франціи, викарство Мархій было предложено неаполитанскому королю, но онъ, по совѣту Австріи, отказался отъ него, потому что его посредничество неминуемо произвело бы столкновеніе.

— Вотъ текстъ послѣдней депеши г. Тувенеля къ французскому посланнику въ Лондонѣ г. Персиньи: «Вы сообщили мнѣ, что вручили лорду Джону Росселю депешу мою отъ 13-го марта касательно Савоіи и Ниццы и получили въ отвѣтъ, что онъ сперва посовѣтуется съ прочими министрами, а потомъ объявитъ вамъ свое рѣшеніе. Въ ожиданіи этого я полагаю нужнымъ сообщить вамъ свое мнѣніе по одному пункту, который возникъ при сужденіяхъ о томъ же вопросѣ. Находятъ сходство въ положеніи дѣлъ и посѣваютъ недовѣрчивость. Но основано ли это сходство на фактахъ и существуетъ ли теперь какое отношеніе между нашимъ положеніемъ на Альпахъ и на Рейнѣ? Трактаты 1815 года создали на сѣверѣ Франціи такой порядокъ дѣлъ, который не походитъ на существующій нынѣ на Альпахъ. Нидерландское королевство создано было съ тою же мыслію, какъ и опредѣленіе границъ Сардиніи. Она, подобна Сардиніи, была стражемъ позицій, могущихъ ежеминутно передать подступы во Францію для вторженія иностранныхъ армій. Черезъ 15 лѣтъ потомъ эти условія измѣнились при содѣйствіи самихъ великихъ державъ. Образовалось Бельгія, и нейтралитетъ, признанный Европою, защищаетъ съ тѣхъ поръ всю нашу границу, наиболѣе подверженную опасности. Однимъ словомъ, все, что трактаты 1815 года представляли для насъ грознаго на сѣверѣ, сдѣлалось однимъ историческимъ воспоминаніемъ, хранящимся въ архивахъ лондонской конференціи. Намъ съ этой стороны не нужно требовать никакихъ гарантій. Наша оборонительная система основана на первоклассныхъ крѣпостяхъ, и мы совершенно безопасны тамъ, тогда какъ со стороны Піемонта опасность наша усилилась, если бы онъ остался, при нынѣшнемъ своемъ увеличеніи, обладателемъ областей, дающихъ доступъ въ сердце самой имперіи На Рейнѣ опасность исчезла, на Альпахъ она усилилась. Слѣдственно, положеніе дѣлъ не имѣетъ ни малѣйшаго сходства, и причины, заставляющія насъ требовать присоединенія Савоіи, вовсе не существуютъ на востокѣ и сѣверѣ Франціи. Новая комбинація дополнитъ то, что Европа сама сдѣлала, уничтоживъ послѣдніе слѣды недовѣрчивости къ намъ. Вмѣсто всякаго опасенія Германія найдетъ въ этомъ новыя условія прочности и постоянства мира. Прошу васъ прочесть эту депешу лорду Джону Росселю и дать ему съ нея копію.—Тувенель».

ИТАЛІЯ. *Туринъ, 2-го апрѣля (21-го марта.)* (Nord). Король Викторъ-Эммануилъ, прибывъ сегодня въ сенатъ и встрѣченный самыми восторженными рукоплесканіями, произнесъ слѣдующую рѣчь: «Господа сенаторы, господа депутаты! Въ послѣдній разъ, когда я открывалъ парламентъ посреди страданій Италіи и опасностей Піемонта, я вѣрилъ въ правосудіе Божіе и надѣялся на лучшую будущность. Въ непродолжительный періодъ времени вторженіе враговъ было отражено, Ломбардія освобождена геройскими подвигами, средняя Италія сдѣлалась независимою чрезъ удивительное постоянство своихъ народовъ, и сегодня вижу я вокругъ себя собраніе представителей права и надеждъ націи. Всѣми этими выгодами обязаны мы великодушному союзнику, храбрости его и нашихъ солдатъ, постоянству и согласію народовъ, и благодаримъ за это Всевышняго, потому что безъ его небесной помощи не совершается никакое важное предпріятіе, ни для настоящаго поколѣнія, ни для будущихъ. Изъ признательности къ Франціи, для пользъ Италіи, для упроченія союза двухъ націй одинаковаго происхожденія, одинхъ правилъ и одинаковой судьбы, нужна была жертва, и я принесъ самую драгоцѣнную для моего сердца, предоставя подтвержденіе ея голосамъ жителей и утвержденію Парламента и сохранивъ относительно къ Швейцаріи международныя гарантіи, подписалъ трактатъ объ уступкѣ Савоіи и ниццскаго округа въ пользу Франціи. Много еще затрудненій должно намъ будетъ преодолѣть, но поддерживаемый общественнымъ мнѣніемъ и любовію народовъ, я не допущу нарушить ни одной свободы, ни ослабить ни одного права.—Будучи твердъ, какъ мои предки, въ чувствахъ католицизма и въ повиновеніи верховному главѣ религіи, если духовная власть къ церковному оружію для поддержанія свѣтскихъ выгодъ, я найду въ спокойной моей совѣсти и въ преданіяхъ моихъ предковъ нужную силу для сохраненія полной гражданской свободы и моей власти, въ которой я отдаю отчетъ только одному Богу и моимъ народамъ. Эмилійскія провинціи получили организацію, соотвѣтствующую прежде-существовавшей, но Тоскана имѣетъ собственныя свои узаконенія и обычаи, и тамъ нужны были отдѣльныя временныя мѣры. Время и быстрота событій не дозволили приготовить законовъ, которые должны упрочить новое государство.—Въ первый періодъ вашихъ засѣданій вы должны будете обсуждать только самыя нужныя предложенія. Потомъ министры мои приготовятъ вамъ съ надлежащимъ тщаніемъ остальныя предложенія, которыя вы будете разсматривать во второй періодъ. Будучи основана на статутѣ, на политическомъ, военномъ и финансовомъ единствѣ и на однообразіи гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, прогрессивная свобода въ администраціи провинцій и общинъ возвратитъ народамъ Италіи прекрасное и сильное существованіе, которое при другихъ формахъ цивилизаціи и европейскаго равновѣсія составило печать муниципальной самостоятельности, но которое теперь не соотвѣтствуетъ уже съ организаціею великихъ государствъ и съ духомъ націй. Господа сенаторы, господа депутаты! Занимаясь новою организаціею и отыскивая въ прежнихъ партіяхъ только воспоминанія услугъ, оказанныхъ общему дѣлу, мы призываемъ къ благородному соревнованію всѣ искреннія мнѣнія для достиженія верховной нашей цѣли: до благосостоянія народа и величія отечества, которое уже не принадлежитъ къ Италіи общинъ и среднихъ вѣкъ; которое не должно уже быть попищемъ для иноземныхъ честолюбій, но которое будетъ Италіею италіянцевъ.»

ПЕРСІЯ. *Тегеранъ, 20-го февраля.* Въ прошлый разъ я сообщилъ вамъ о новомъ почтовомъ уставѣ, изданномъ шахскимъ правительствомъ для станцій по трактамъ между столицей и двумя важными торговыми городами, Тавризомъ и Рештомъ, гдѣ имѣютъ наши закавказскіе жители значительные обороты. Пока эта перемѣна не ускорила еще почтовыхъ сообщеній, а возбудила только жалобы купцовъ, которые неохотно довѣряютъ свою кореспонденцію и въ особенности посылки и деньги персидскимъ курьерамъ. Конечно, чапарскія лошади иногда можетъ быть и страдали отъ того, что гулямы (курьеры) иностранныхъ миссій брали лишнее съ собою, но это случалось очень рѣдко. Кажется, цѣль правила, чтобы на лошадь нельзя было класть болѣе 2 батмановъ (14-ти фунтовъ), состояла въ томъ, чтобы заставить всѣхъ иностранцевъ, кому нужно поспѣшнѣе отправить посылку, передавать ее персидскимъ курьерамъ. Впрочемъ тавризскій трактъ выигралъ въ томъ отношеніи, что на немъ прибавили двѣ или три станціи, и такимъ образомъ ни курьеры, ни лошади не будутъ страдать отъ 70-ти верстныхъ пространствъ.

Правительство персидское въ настоящее время не столько занято преобразованіями по гражданской и военной частямъ, сколько экспедиціей противъ безпокойныхъ сосѣдей Хорасанской провинціи. Шахзадэ Хамзэ-Мирза (хишмэтъ-уд-доулэ), назначенный въ прошедшемъ году губернаторомъ этой провинціи, съ значительнымъ отрядомъ отправился противъ туркменъ, кочующихъ около Сарахса, лежащаго примѣрно въ 15-ти фарсахахъ отъ Мешеда (*). Шахзадэ было поручено построить вмѣсто разрушенной покойнымъ Мохамедъ-шахомъ (когда онъ былъ еще просто принцемъ) крѣпости новую. Хишмэтъ-уд-доулэ исполнилъ это порученіе и поселилъ нѣсколько сотъ семействъ близъ новаго укрѣпленія, названнаго по имени теперешняго шаха—Насиріэ. Говорятъ, было даже выбито нѣсколько монетъ съ титуломъ повелителя Ирана, но побѣдъ блистательныхъ надъ туркменами не одержано. Шахзадэ сдѣлалъ противъ нихъ экспедицію въ Теджень, захвативъ человѣкъ 50. За то племена Теке и Сарукъ, соединившись противъ грозившей имъ опасности, безпрестанно безпокоили своими набѣгами шахскія войска и грабили Хорасанъ. Они, какъ пронеслись здѣсь слухи, въ послѣднее время сдѣлали разорительные чапаулы на Тебесъ, окрестности Сабзевара, Келятъ и разграбили даже священное для шіитовъ мѣсто, Ходжа-Раби, лежащее верстахъ въ 15-ти отъ Медеша (**). Персіяне, видя, что туркмены тамъ нагло нападаютъ на ихъ единовѣрцевъ, опустошаютъ деревни, уводя въ плѣнъ жителей и отгоняя ихъ скотъ, и даже хватаютъ и продаютъ въ Хиву и Бухару пилигримовъ, отправляющихся въ Мешедъ на поклоненіе гробницѣ Имама Ризы, припоминая притомъ еще и то обстоятельство, что злые враги ихъ туркмены проливали кровь ихъ единоземцевъ на могилѣ Улугъ-Бабы, суннитскаго святаго, находящейся въ верстѣ разстоянія отъ Сарахса, смѣло идутъ въ походъ. Правительство рѣшилось для укрощенія туркменъ отправить около 25,000 чел. конницы и пѣхоты. 8 полковъ вышли уже изъ Тегерана въ Мешедъ; большую надежду возлагаютъ на артиллерію; но надобно замѣтить, что едвали она можетъ принести столько пользы, сколько легкая кавалерія. Туркмены не пойдутъ на Сарахсъ, или на другое укрѣпленіе и имъ легко откочевать въ глубину степей, которыя весной покроются обильной травой. Подножный кормъ для нихъ главное: были бы сыты лошади, верблюды и скотъ и тогда ихъ не запугаешь. Между тѣмъ для шахскихъ войскъ предстоитъ преодолѣть важное затрудненіе: это—заготовленіе провизіи, которую, хотя жители Хорасана и будутъ доставлять въ замѣнъ подати или за наличныя деньги, но во всякомъ случаѣ дѣло не обойдется безъ большихъ тратъ для казны, или безъ убытка для бѣдныхъ раятовъ.

Если шахзадэ Хамзэ-Мирза будетъ командовать войсками, то можно ожидать успѣха: Хамзэ-мирза хорошо знаетъ край; онъ довольно успѣшно дѣйствовалъ противъ взбунтовавшихся хорасанцевъ во время возстанія Асифъ-уд-доулэ и Джафаръ-Кули-хана буджунурдскаго, взялъ тогда Мешедъ приступомъ и снискалъ любовь жителей своими мирными и умными распоряженіями. Онъ еще очень молодъ и здоровъ, въ самой порѣ, когда дѣятельные люди могутъ безъ большихъ усилій заниматься дѣлами безъ устали. Ему стоитъ привлечь къ себѣ сарбазовъ и солдатъ, не допуская жадныхъ сартиповъ оби-

(*) Первая станція къ Сарахсу по мервской дорогѣ Калиягути (который называется также Чахаръ-гумбедъ); вторая—Муздуранъ; третья—Шулюкъ; вода въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ проточная, но въ ней столько піявокъ, что надобно ее процѣживать.—Сарахсъ построенъ на берегу р. Теджень, имѣющей здѣсь въ ширину отъ 35—40 саженъ. Черезъ Теджень ведетъ каменный мостъ, построенный въ древнія времена. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно переѣзжать черезъ рѣку въ бродъ. Берега ея очень круты.

(**) Мы видѣли фотографическій снимокъ мавзолея, воздвигнутаго надъ гробницею Ходжа-Раби, къ памяти котораго шіиты питаютъ глубокое уваженіе. Онъ былъ другомъ имама Ризы, который говорилъ, что онъ не пріѣхалъ бы въ Хорасанъ, если не бы желалъ видѣться съ Ходжа-Раби.

рать у нихъ жалованье, да вмѣстѣ съ тѣмъ прибрать къ рукамъ хорасанскихъ серкердэ (начальниковъ милиціи), часто потворствующихъ турменамъ, находящимся съ ихъ деревнями въ близкомъ сосѣдствѣ. Если Персіянамъ удастся построить по сѣверной окраинѣ Хорасана въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя прорываются туркмены, укрѣпленіе, то и это принесетъ огромную пользу.—Хорошимъ помощникомъ принцу будетъ также *Мохаммедъ-Вели-ханъ,* получившій недавно титулъ хорасанскаго сердаря; онъ былъ нѣсколько лѣтъ губернаторомъ Астрабада, и жители этого города, вспоминая о смѣломъ Каджарѣ, постоянно отзываются, что онъ умѣлъ рубиться (шимширъ даштъ); Мохаммедъ-Вели-хану извѣстны военныя туркменскія хитрости: ихъ засады (босху), ихъ манера дѣлать быстрые набѣги (ильгаръ) и другія стратегическія уловки.—На артиллерійскаго сартипа, Абдулъ-Али-хана марагинскаго, также можно положиться, если ему только представится случай показать свою ловкость. Это человѣкъ опытный и очень безкорыстный, что составляетъ непослѣднее достоинство въ персидскомъ сартипѣ; собратія его привыкли обирать нижнихъ чиновъ на всемъ: на аммуниціи, на джирэ (пайкахъ), на фуражѣ и посылаютъ ихъ даже какъ поденьщиковъ работать на себя. Но Убдулъ-Али-ханъ, смолода присмотрѣвшійся къ роскоши и пышности временъ Фетхъ-Али-шаха и Аббасъ-Мирзы, всегда извѣстенъ былъ открытымъ столомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ открытымъ сердцемъ.—Въ подкрѣпленіе послѣднихъ словъ мы можемъ привести его короткую неизмѣнную дружбу съ Кяльбъ-Хусейнъ-ханомъ, о которомъ скажемъ нѣсколько словъ ниже. Сартипъ для поддержанія своего ташаххуса (блеска) заложилъ свои деревни, а все-таки подчиненныхъ своихъ не обираетъ.

Мешедскій визирь, Каввамъ-уд-дуолэ хлопочетъ о заготовленіи съѣстныхъ припасовъ въ Сарахсѣ и, судя по свѣдѣніямъ помѣщеннымъ въ тегеранской газетѣ, тамъ должно быть теперь въ анбарахъ болѣе 3,000 харваровъ пшеницы.

Въ Хорасанѣ изъ курдскаго племени Зафаранлу и другихъ формируются 2 полка регулярныхъ. Изъ этого видно, что персидское правительство вполнѣ убѣждено въ пользѣ европейскаго низама; но въ войскѣ, подчинявшемся дисциплинѣ развѣ только во время Надира и Аги-Мохаммедъ-хана, когда всѣ отъ низшаго до высшаго знали, что нарушая приказанія, они рискуютъ потеряютъ голову, не легко водворить ненарушимый порядокъ. Европейскіе офицеры изъ французовъ, англичанъ, австрійцевъ и италіянцевъ, какъ инструкторы, занимаются обученіемъ сарбазовъ разнымъ пріемамъ, но на моральное состояніе войска вообще обращается самое слабое вниманіе. Если на какомъ нибудь большомъ парадѣ или на маневрахъ его шах. вел. или сердарь пожалуетъ копѣекъ по пятнадцати на человѣка, что случается не часто, это еще не можетъ развить въ солдатахъ охоты къ службѣ.

— Кромѣ Хорасана персидскому правительству приходится безпрестанно получать извѣстія о шайкахъ разбойниковъ, образующихся въ другихъ провинціяхъ. Въ Буруджирдѣ тамошній губернаторъ Султанъ-Ахмедъ-Мирза вынужденъ былъ идти съ отрядомъ войска противъ крѣпости Бурзанъ, главнаго убѣжища разбойничьей шайки изъ одного очень хищнаго племени Бахтіяри, которой атаманами были Сохрабъ-ханъ, изъ бахтіярскаго племени Серглекъ и Али-Бахшъ-ханъ, не дававшіе проѣзда караванамъ по торговой дорогѣ между Исфаганомъ и Хамеданомъ. Не безъ сопротивленія со стороны Бахтіяри, шахзадэ однако взялъ укрѣпленіе, схватилъ предводителей, отправилъ ихъ въ Тегеранъ и разрушилъ стѣны Бурзана.—Двѣнадцать человѣкъ изъ племени Чехаръ-Лекъ, другой отрасли того же племени Бахтіяри, для безопаснаго успѣха своихъ преступныхъ намѣреній, переодѣвшись купцами, разъѣзжали по дорогамъ въ Иракъ-Аджеми и грабили встрѣчавшихся имъ жителей и проѣзжихъ. Сартипъ Мохаммедъ-ханъ, ѣхавшій въ полночь изъ города въ деревню свою, услышалъ раздававшіеся вдали крики. Когда онъ поскакалъ туда, ему повстрѣчался человѣкъ съ связанными руками; этотъ несчастный разсказалъ сартипу, что онъ съ товарищами ѣхалъ въ Кеззазъ для закупки хлѣба и что 12 всадниковъ, напавъ на нихъ и ограбивъ, бросили ихъ въ сторонѣ отъ дороги съ связанными руками. Мохаммедъ-Хасанъ-ханъ поскакалъ съ своими людьми въ погоню за разбойниками, которыхъ онъ, проѣхавъ 50 верстъ, нашелъ въ деревнѣ Анджеданъ, гдѣ они утромъ расположились отдыхать отъ понесенныхъ трудовъ. Переряженные молодцы не ожидали совсѣмъ визита отъ сартипа и ему удалось схватить ихъ.

— Обращаясь на востокъ, мы видимъ тоже грустную картину. Прошлой зимой 400 Афганъ изъ Фера отогнали 3000 овецъ и 2000 верблюдовъ изъ округа Зири-кухи, каинской провинціи. Миръ Абу-Талибъ-бекъ, наибъ этого округа, хотѣлъ отбить скотъ, но непріятель былъ его сильнѣе и въ схваткѣ съ нимъ онъ былъ убитъ. Шахское правительство требуетъ теперь отъ кандагарскаго правителя Сердаря-Мохаммедъ-Эминъ-хана, которому подчиняется Фера, чтобы онъ сдѣлалъ вознагражденіе персидскимъ подданнымъ или возвратилъ добычу.—Хорасанская дорога такъ не безопасна, что сынъ сардаря Мохаммедъ-Вели-хана, Мохаммедъ-Джофаръ-ханъ, ѣхавшій къ отцу изъ Тегерана въ Мешедъ, прожилъ въ Шахрудъ-Бастамѣ 15 дней, пока собрался значительный отрядъ для прикрытія его въ дальнѣйшемъ пути.

— Персидское правительство не ошиблось, пославъ Камбаръ Али-хана въ Тавризъ для принятія мѣръ къ прекращенію недостатка въ хлѣбѣ. Хотя теперь и продаютъ тамъ на базарѣ чуреки большею частію съ примѣсью разныхъ не питательныхъ веществъ, но по крайней мѣрѣ его купить можно. Богачи принуждены были раскрыть свои анбары. Кяльбъ-Хусейнъ-хану, о которомъ мы упомянули выше только какъ о другѣ сартипа Абдулъ-Али-хана, поручено изыскивать средства къ прокормленію народа и онъ заботится объ этомъ неусыпно. Тавризскіе жители должны молиться Богу, что судьба ихъ зависитъ отъ этого неподкупнаго человѣка. Не смотря на то, что Кяльбъ-Хусейнъ-ханъ почти ничего не наслѣдовалъ отъ отца своего, который также былъ извѣстенъ безкорыстіемъ и много потерпѣлъ за это, имѣя случай брать такъ называемыя *безгрѣшныя приношенія,* которыми не пренебрегаютъ не то что въ Персіи, но и въ государствахъ болѣе образованныхъ, Кяльбъ-Хусейнъ-ханъ, къ величайшему недоумѣнію своихъ сослуживцевъ и болѣе того своихъ подчиненныхъ, не принималъ отъ послѣднихъ ни какого *пешкеша,* а паче того *ришвэ* (взятки).

Нельзя надивиться, какъ заразительны всѣ дурныя привычки; но нисколько не трудно разгадать, что если правительство допуститъ злоупотребленія по администраціи, они сообщаются съ необыкновенною быстротою отъ одного члена къ другому, отъ одного класса къ прочимъ. Многіе жители и чиновники Тавриза значительно нажились въ послѣднія шесть лѣтъ отъ продажи хлѣба и съѣстныхъ припасовъ, на что иногда было воспрещеніе, въ Турцію; потомъ, когда много было вывезено за границу пшеницы, масла и проч., почтенные граждане эти поняли, что можно собрать подать и съ своихъ соотечественниковъ. Тѣ, у которыхъ были свои запасы, заперли ихъ до времени подъ замокъ, а тѣ которымъ извѣстны были всѣ способы сбывать чужое добро съ наживой хозяевамъ его и самимъ себѣ, возбуждали жадность помѣщиковъ и пугали народъ. Отъ этого произошла въ Тавризѣ страшная дороговизна на хлѣбъ и прочіе съѣстные припасы. Казвинскіе помѣщики и зажиточные землевладѣльцы, услышавъ о выгодныхъ спекуляціяхъ такого рода, начали продавать пшеницу по высокимъ цѣнамъ и потомъ, видя, что мѣстныя власти не въ силахъ совладѣть съ ними, стакнулись съ хлѣбопеками. Послѣдніе запирали свои лавки, говоря, что они не могутъ продолжать своего промысла, потому что пшеницы совсѣмъ не привозятъ въ городъ. Къ счастію казвинскихъ жителей, шахское правительство, узнавъ о продѣлкахъ монополистовъ, командировало въ Казвинъ Эйвазъ-бека, который успѣлъ прекратить дороговизну. Въ этомъ дѣлѣ много помогъ успѣху распоряженій правительства зажиточный и всѣми уважаемый въ Казвинѣ купецъ Хаджи-Мохаммедъ-Хусейнъ, эмини-туджаръ (старшина купечества). На первый разъ эмини-туджаръ выдалъ хлѣбникамъ около 200 харваровъ пшеницы изъ своихъ амбаровъ по низкой цѣнѣ, объявивъ публично, что онъ готовъ по той же цѣнѣ поставлять для продовольствія города хлѣбъ, сколько бы его ни понадобилось. Это подѣйствовало какъ нельзя лучше на спекуляторовъ, знавшихъ, что Хаджи-Мохаммедъ-Хусейнъ въ состояніи сдержать свое слово и они начали подвозить пшеницу и продавать ее по прежней умѣренной таксѣ.

— 29-го сего мѣсяца шахъ ѣздилъ на охоту въ Даушанъ-тапэ, верстъ за 10 отъ города. Его величество чрезвычайно любитъ это развлеченіе Каждый годъ онъ выѣзжаетъ зимой на рѣку *Джарджарудъ,* гдѣ построенъ еще покойнымъ Мохаммедъ-шахомъ небольшой домикъ. Охота на Джарджарудѣ бываетъ съ первымъ снѣгомъ и всегда продолжается не менѣе двухъ недѣль. Въ нынѣшній разъ она была съ облавой, и щахъ охотился очень удачно. Если бы не болѣзнь Махдъ-Улья, матери Насиръ-эддинъ-шаха, то его вел. вѣрно не вернулся бы въ столицу такъ скоро. Онъ выѣзжаетъ зимой также въ дер. Кенди-Сулаганъ. Въ нынѣшнемъ году онъ прожилъ тамъ дней десять, но былъ кажется больше занятъ дѣлами, потому что въ горахъ не было ни куропатокъ, ни козъ, которыхъ за то много было убито на Джаржарурѣ.

— По древнему обычаю, персидскій шахъ на новый годъ (ноурусъ), празднуемый 9-го марта, раздаетъ приближеннымъ своимъ и высшимъ чиновникамъ мелкую золотую и серебряную монету, которая называется шахи-ашрефи. На этотъ предметъ сверхъ поземельныхъ и прочихъ податей собиралась особая сумма съ жителей всѣхъ провинцій, при чемъ дѣло не обходилось безъ притѣсненій. Насиръ-эддинъ-шахъ отмѣнилъ этотъ сборъ, что и объявлено для всеобщаго свѣдѣнія въ главныхъ мечетяхъ провинціяльныхъ городовъ.

— Тегеранская газета извѣщаетъ правовѣрныхъ шіитовъ о чудѣ, совершившемся въ Мешедѣ. Одинъ бѣднякъ, по имени Мешеди-Назаръ, долгое время не могъ ходить и ползалъ по улицамъ, опираясь на локти. Разъ онъ, послѣ усердной молитвы, заснулъ въ мечети имама-Ризы и видитъ, что имамъ, подошедши къ нему, говоритъ: вставай! Мешеди-Назаръ, пробудившись, всталъ и пришелъ домой, гдѣ разбудилъ свою жену, которая была чрезвычайно удивлена, видя, что мужъ ея ходитъ бодро, какъ здоровый человѣкъ. Мутевалли (смотритель) мечети объявилъ объ этомъ муджтехидамъ и они составили свидѣтельство, что Мешеди-Назаръ исцѣлился по милости имама.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Парижа, отъ 3-го апрѣля, пишутъ, что бюджетъ 1861 года, представленный законодательной палатѣ, состоитъ изъ суммъ 1,845 милліоновъ дохода и 1,844 милліоновъ расхода.

— Эскадра Средиземнаго моря отправилась 31-го марта изъ Тулона къ берегамъ Италіи.

— Въ Алжиріи одинъ шерифъ-фанатикъ произвелъ возстаніе около Сетифа; но собранные имъ 3,500 арабовъ были разбиты и разсѣяны генераломъ Демаре.

— Изъ Берна, отъ 2-го апрѣля, пишутъ, что вслѣдствіе протеста Швейцаріи къ державамъ, гарантировавшимъ нейтралитетъ ея, Англія, Пруссія, Австрія и Россія потребовали немедленнаго созванія конгресса.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Пятницу 1-го, Апрѣля

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

На Большомъ Театрѣ: Въ Понедѣльникъ, 4-го апрѣля, первый концертъ Генриха Венявскаго. Начало въ 8 часовъ.

Въ Воскресенье, 3-го апрѣля, открытіе конныхъ представленій напротивъ Александринскаго Театра. Начало въ 8 часовъ.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагаются: объявленія: 1-е, для всѣхъ подписчиковъ, о подпискѣ на энциклопедическій словарь, и 2-е, для городскихъ, отъ водочнаго завода Карла Фалькмана.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ИСТОРІЯ ЦИВИЛИЗАЦІИ ВЪ ЕВРОПѢ

Отъ паденія Римской Имперіи до Французской революціи соч. Гизо. Спб. 1860 г. Ц. 1 р. 50 коп., съ пер. 2 руб.

ПРОЕКТЪ ПОЛОЖЕНІЯ

О Земскихъ Кредитныхъ Обществахъ или Земскихъ Банкахъ, составленый коммиссіей учрежденною при Министерствѣ Финансовъ. 10-го Іюля 1859 г. Спб. 1860 г. Ц. 50 коп., съ пер. 1 руб. сер.

ЭРОТИЧЕСКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

Русскихъ поэтовъ, собралъ Григорій Книжнинъ. Спб. 1860 г. Ц. 75 коп., съ пер. 1 руб. сер.

СКАЗКА О ДѢДУШКѢ

Январѣ и о бѣдной Сиротинушкѣ. Спб. 1860 г. Ц. 30 к., съ пер. 50 к.

ОПЫТЪ РУКОВОДСТВА ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ СТРѢЛКОВЪ.

Составлено Офицерами Гвардейской Учебной Стрѣлковой роты. Спб. 1859 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

ГРАФЪ РАДЕЦКІЙ И ЕГО ПОХОДЫ ВЪ ИТАЛІИ

въ 1848 и 1849 г., соч. П. Лебедева, Генеральнаго Штаба Подполковника, Императорской Военной Академіи Профессора, изд. П. Вознесенскаго. Спб. 1850 г. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ОПИСАНІЕ ВОЙНЫ ВЪ ТРАНСИЛЬВАНІИ

въ 1849 году, изд. Генералъ-Лейтенантомъ А. Непокойчицкимъ, съ картами и планами, отпечатанными на 10 листахъ. Спб. 1858 года. Цѣна 3 р., съ пересылкою 4 р.

О СОВРЕМЕННОМЪ ВОЕННОМЪ ИСКУССТВѢ.

Соч. Генеральнаго Штаба Полковника Астафьева, состоящаго при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, Часть I. Изслѣдованіе началъ военнаго искусства, съ литографированнымъ планомъ. Спб. 1856 г. Ц. 3 р. 50 к., съ пересылкою 3 р. 75 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Поступилъ въ продажу ко всѣмъ извѣстнѣйшимъ книгопродавцамъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ:

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ,

или Реперторіумъ главнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время. Д-ра Зигерта. Переводъ и изданіе М. К. Розенблюма. Ц. 4 р.; за пересылку прилагается за 3 фунта.—4.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

8го Апреля

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 73. ЧЕТВЕРТОКЪ-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По военному вѣдомству 30-го и 31-го марта, 1-го, 2-го и 3-го апрѣля 1860 года. — Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: С.-Петербургъ въ статистическомъ отношеніи.—Высочайшая награда.
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Италія и Швейцарія, по словамъ Neue Preussische Zeitung.—Телеграфическія депеши.—Великобританія.—Италія.
ФЕЛЬЕТОМЪ. Заграничная лѣтопись.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Марта 30-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Руммель**, въ Генералъ-Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Въ сравненіе съ сверстниками. Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка Капитанъ **Савичъ**, въ Маіоры, со старшинствомъ съ 4-го Іюня 1859 года и съ переводомъ въ Витебскій Пѣхотный полкъ.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ Тульскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Поплавскій**—въ 4-й резервный баталіонъ сего полка. Уволенный изъ Прапорщиковъ Подольскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Черепахинъ**—въ Люблинскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Причисленный къ Генеральному Штабу, Стародубовскаго Кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго Кадроваго полка Штабсъ-Ротмистръ **Пащенко**, въ Генеральный Штабъ, Штабсъ-Капитаномъ. По Пѣхотѣ. Находившійся при Михайловской-Артиллерійской Академіи, Прапорщикъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка **Пантелѣевъ 2-й**—въ Астраханскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ, Поручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Виленскаго, Штабсъ-Капитанъ **Богдановичъ**— Лейбъ-Гвардіи въ Стрѣлковый баталіонъ Императорской Фамиліи. Владимірскаго, Подпоручикъ **Хадукинъ**—въ Казанскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ. 21-го Стрѣлковаго баталіона Поручикъ **Асѣевъ** — въ Ширванскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полкъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 14-го Подпоручикъ **Кардиналовскій** — въ нестроевую роту Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка.

Увольняются отъ службы: За ранами. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Черниговскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго, Подпоручикъ **Стоцкій**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Елецкаго, Подпоручикъ **Михайловъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. Полтавскаго, Подпоручикъ **Васильевъ**, съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Алексопольскаго: Капитанъ **Воскобойниковъ**, Маіоромъ, и Штабсъ-Капитанъ **Янчевскій**, Капитаномъ,—оба съ мундиромъ и съ пенсіонами: первый двухъ третей, а послѣдній полнаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. Екатеринбургскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, Поручикъ **Титовъ**. Украинскаго, Поручикъ **Лисневскій 2-й**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. Одесскаго, Прапорщикъ **Гинтовтъ**, Подпоручикомъ. Замосцскаго, Прапорщикъ **Захаровъ**, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада.

Умершіе исключаются изъ списковъ. Состоявшій при Особѣ Его Императорскаго Величества, Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ отъ Инфантеріи **Князь Шаховской 1-й**. Лейбъ-Гвардіи Гатчинскаго полка Подпоручикъ **Святловскій**. Бѣлевскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Неѣловъ**. По Инженерному Корпусу. Гарнизонный Инженеръ-Подпоручикъ **Алексѣевъ**.

Марта 31-го дня 1860 года.

Производятся въ Прапорщики: По экзамену. По Пѣхотѣ. Великолуцкаго Пѣхотнаго полка, изъ юнкеровъ **Мацѣевскій**. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Лейбъ-Московскаго Его Величества, изъ юнкеровъ **Гурчинъ**. Елисаветградскаго Принца Карла Баварскаго, изъ юнкеровъ **Самаржа**. С.-Петербургскаго Уланскаго Его Величества Короля Баварскаго полка, изъ портупей-юнкеровъ **Крузенштернъ**—въ Украинскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго полкъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Невскаго, изъ портупей-юнкеровъ: **Пржевальскій** — въ этотъ полкъ и **Мочульскій** — въ Нарвскій Пѣхотный полкъ. Софійскаго, изъ юнкеровъ: **Климонтовичъ** — въ этотъ полкъ, **Домбровскій** и **Власьевъ**, — оба въ Нарвскій Пѣхотный полкъ. Нарвскаго, изъ юнкеровъ: **Болтъ**—въ Гродненскій, **Александровичъ** — въ Ковенскій и **Экартъ**—въ Костромской — Внутренніе Гарнизонные баталіоны. Копорскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго: изъ портупей-юнкеровъ **Дзякевичъ**, изъ юнкеровъ: **Буховецкій**, **Румель**, **Кайдановъ** и изъ унтеръ-офицеровъ **Прокоповичъ**. Староингерманландскаго Генералъ-Адъютанта Князя Меньшикова, изъ юнкеровъ **Кричинскій** — въ Псковскій Пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полкъ. Новоингерманландскаго, изъ портупей-юнкеровъ: **Киселевъ** и **Де-Спиллеръ**. Псковскаго Генералъ - Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго: изъ юнкеровъ: **Жардецкій**, **Длотовскій**, **Хмѣлевскій**, и изъ унтеръ-офицеровъ **Вдовенко**. Великолуцкаго: изъ портупей-юнкеровъ **Щербаковичъ**, изъ юнкеровъ **Бялокуровъ**, изъ унтеръ-офицеровъ **Руцинскій**,—всѣ трое въ этотъ полкъ, и изъ юнкеровъ **Андреевъ**—въ Минскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Опредѣляется въ службу. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Уволенный изъ Подпоручиковъ Брестскаго Пѣхотнаго полка Поручикомъ, **Крыжановскій** — въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 18-го, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка Поручикъ **фонъ-Криденеръ** — Лейбъ-Гвардіи въ Волынскій полкъ, Подпоручикомъ. Нижегородскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Любимовъ** — въ нестроевую роту сего полка.

Увольняются: Въ отпускъ. Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Полковникъ **Рейбницъ**, за границу къ Карлсбадскимъ минеральнымъ водамъ, на два съ половиною мѣсяца. По Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Поручикъ **Князь Трубецкой**, въ Каменецъ-Подольскую губернію и за границу: въ Германію и Южную Францію, на 11 мѣсяцевъ—оба для излеченія болѣзни. Отъ службы: За болѣзнію. По Инженерному Корпусу. Командиръ 2-й Саперной бригады, Генералъ-Маіоръ **Бехлій**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Прапорщикъ **Кетхудовъ**. По Пѣхотѣ. Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Прапорщикъ **Михайловъ 2-й**, Подпоручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Ставропольскаго, Подпоручикъ **Копыловъ**, Поручикомъ. Кубанскаго, Прапорщики: **Сопуновъ 2-й** и **Нероновъ**,—оба Подпоручиками. Апшеронскаго, Капитанъ **Агафоновъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Дагестанскаго, Прапорщикъ **Бриліантовъ**, Подпоручикомъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 12-го, Подпоручикъ **Шемаковскій**.

Апрѣля 1-го дня 1860 года.

Производятся за отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Кирасирскихъ Кадровыхъ полковъ: Военнаго Ордена: Маіоръ **Петровъ 9-й**, въ Подполковники. Адъютантъ Командира Отдѣльнаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Ротмистръ **Баронъ фонъ - деръ - Остенъ - Сакенъ**, въ Маіоры, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Новгородскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Штабсъ-Ротмистръ **Гертикъ**, въ Ротмистры, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Новоархангельскаго Драгунскаго полка: Адъютантъ Кавалерійскаго Училища въ г. Елисаветградѣ, Капитанъ **Фалькенгагенъ**, въ Маіоры. Поручикъ **Морнецъ**, въ Штабсъ-Капитаны. Уланскихъ полковъ: Смоленскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича: Подполковникъ **Потриковскій**, въ Полковники: Маіоръ **Ѳедоровскій**, въ Подполковники. Ротмистры: **Юндзиллъ** и **Оборскій**, въ Маіоры. Харьковскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Прусскаго, Поручикъ **Якимовичъ 1-й**, въ Штабсъ-Ротмистры. Вознесенскаго Его Высочества Принца Александра Гессенскаго, Поручикъ **Шмидтъ**, въ Штабсъ-Ротмистры. Чугуевскаго, Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Поручикъ **Плехневичъ**, въ Штабсъ-Ротмистры, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Гусарскихъ полковъ: Елисаветградскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны, Маіоръ **Баронъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ**, въ Подполковники. Бѣлорусскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Ротмистръ **Магамъ-Гирей-Ми**

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИЗЪ ЛОНДОНА.

Городской телеграфъ въ Лондонѣ.—Чайные вечера съ нравственною цѣлію.—Подарокъ папы.—Заговоръ противъ новаго торговаго трактата.—Вина и каломель.—Англійскій типъ.—До чего дошло расширеніе Лондона.—Число родившихся и умершихъ.

Есть ли въ мірѣ страна, гдѣ новыя открытія, имѣющія цѣлію развитіе удобствъ жизни, совершались бы такъ быстро одно за другимъ, какъ въ Англіи? Вотъ, напримѣръ, съ 1-го февраля нынѣшняго года, послѣдній лондонскій мѣщанинъ можетъ пользоваться городскимъ электрическимъ телеграфомъ (London district telegraph). На первый разъ было устроено тридцать станцій; черезъ двѣ недѣли прибавилось еще восемьдесять станцій, а чрезъ два мѣсяца считалось ихъ уже двѣсти, дѣйствующихъ въ различныхъ кварталахъ колоссальной столицы. Цѣна депеши зависитъ отъ разстоянія, отъ версты до пяти верстъ, и отъ числа словъ. Въ раіонѣ англійской мили (1½ версты) платится шесть пенсовъ (18 коп. сер.) за десять словъ, но за имя и адрессъ посылателя и получателя не берутъ ничего. Можетъ ли быть что удобнѣе этой воздушной городской почты! какое удивительное пособіе представляетъ она въ житейскихъ сношеніяхъ, когда надобно назначить кому нибудь свиданіе по дѣламъ, пригласить пріятелей на обѣдъ, позвать врача въ случаѣ, нетерпящемъ отлагательства, словомъ въ тысячахъ обстоятельствахъ! До сихъ поръ, житель Сити получалъ скорѣе отвѣтъ изъ Эдинбурга или изъ Дублина чѣмъ съ Трафальгарскаго сквера; теперь разстоянія въ ужасающей своею громадностію столицѣ Великобританіи не существуютъ для городской почты. И вотъ вамъ новое доказательство истины, что у англичанъ время—деньги!

Но среди всѣхъ новыхъ изобрѣтеній, характеризующихъ нашъ вѣкъ, и безпрестанно вызывающихъ для своего усовершенствованія новыя открытія, поневолѣ приходитъ иногда въ голову мысль о будущемъ, которое для всякаго изъ насъ, быть можетъ, состоитъ всего изъ нѣсколькихъ часовъ. Сожалѣніе о скоротечности человѣческой жизни ослабѣваетъ впрочемъ, когда мы видимъ, что нравственный прогрессъ остался далеко позади матеріяльнаго.

Нашъ подлунный міръ не есть ли зеркало языческаго ада, гдѣ, послѣ столькихъ вѣковъ, естественно думать, что Уатты и Стефенсоны другаго міра успѣли изобрѣсть для Сизифа рычагъ, который облегчаетъ ему поднятіе на гору камня; для Иксіона—паровикъ, съ примѣненіемъ котораго къ его колесу, онъ можетъ сидѣть сложа руки; а для Данаидъ—бочку, обитую желѣзомъ, такъ что бѣдныя дѣвушки имѣютъ время выпить хоть чашку чаю?.... Чашка чаю! вечеръ съ пирожками! Да это идеалъ рая для англичанокъ! И потому филантропія и благотворительность воспользовались приманкою подобнаго вечера, чтобы возвратить въ стадо семнадцать заблудшихъ овецъ. Въ одинъ изъ рѣдкихъ въ Лондонѣ прекрасныхъ вечеровъ, выпадающихъ въ началѣ весны, я остановился на широкомъ тротуарѣ Реджентъ-Стрита. Темно-синее небо было усѣяно такими привлекательными звѣздами, что я пересталъ жалѣть о крытой колоннадѣ, которую, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, сняли съ этой улицы, подобной которой нѣтъ въ свѣтѣ. Я любовался звѣздами и особенно Венерою, какъ вдругъ мои астрономическія наблюденія были прерваны знакомымъ мнѣ молодымъ клерджименомъ (священникомъ), который, подобно пастырю, собирающему свое стадо, ходилъ по улицамъ и говорилъ всѣмъ встрѣчнымъ дѣвицамъ (такимъ, которыя ходятъ однѣ въ эту пору вечера): «Получили ли вы приглашеніе? придете-ли вы?»—И изъ четырехъ двѣ навѣрное отвѣчали: «Да, да, мы придемъ». Я подумалъ сначала, что онъ приглашалъ ихъ въ какую нибудь капеллу, но оказалось, что ихъ приглашали въ ресторанъ Сэнтъ-Джемсъ, № 69, и приглашеніе было слѣдующаго содержанія: «Ваши друзья, желающіе предложить вамъ и выпить съ вами чашку чаю и кофе, убѣдительно просятъ пожаловать въ среду, вечеромъ, 8-го числа.» Я пошелъ за моимъ другомъ пасторомъ и очутился въ большой залѣ ресторана въ обществѣ почти двухъ сотъ камелій, весело сидѣвшихъ за столами и на время почти столько счастливыхъ, какъ и маленькія сестры Шарлоты въ то время, когда Шарлота раздавала имъ картинки, такъ наивно описанныя Гёте. Амфитріоны этого невиннаго праздника радовались какъ и Вертеръ, пока наконецъ достопочтенный Баптистъ Ноэль не началъ говорить. Увѣщательное слово было выслушано съ глубокимъ вниманіемъ. На однихъ лицахъ мелькала легкая улыбка; другія выражали раскаяніе, когда проповѣдникъ говорилъ, какъ несчастны тѣ, которыя совратились съ истиннаго пути. «Но, воскликнулъ онъ въ заключеніе, бѣдныя женщины! У васъ еще есть другъ, другъ, который никогда не покинетъ васъ, всегда приметъ васъ съ распростертыми объятіями: этотъ другъ Іисусъ Христосъ, нашъ Спаситель; возвратитесь къ нему; и во имя Его мы примемъ всѣхъ, которыя раскаются.»

Дѣйствительно, на другой день, въ пріютѣ Св. Троицы было семнадцатью пансіонерками болѣе, и есть надежда, что явятся много другихъ. Отчетъ объ этомъ вечерѣ послужилъ поводомъ къ подпискамъ, которыя уже достигли суммы, нужной для устройства дополнительныхъ отдѣленій пріюта. Между самыми ревностными пособниками этого добраго дѣла должно указать на банкира Латуша. Нѣкоторые жертвователи, пользуясь столбцами газетъ, присоединили къ подаянію свои размышленія, не всѣ проникнутыя духомъ христіанской любви. Въ особенности отличилась одна барыня, которая, пожертвовавъ два фунта стерлинга, прочитала нравоученіе грѣшникамъ мужескаго пола въ томъ смыслѣ, что имъ слѣдовало бы покаяться первымъ.

Въ «Атенеѣ» помѣщенъ разборъ небольшой книжки, изъ которой видно, какъ много добра можетъ сдѣлать тотъ, кто посвятитъ себя спасенію погибшихъ, но милыхъ созданій. Книжка носитъ заглавіе: «The missing link.» (Недостающее звѣно). Это исторія одной бѣдной женщины, которая предложила одному миссіонеру свои услуги занять мѣсто недостающаго въ общественной цѣпи звѣна, т. е. связать такимъ образомъ честное общество съ испорченнымъ. Эта женщина сама была въ богадѣльнѣ и видѣла благодѣтельное вліяніе на нравственность физической опрятности, къ которой пріучаютъ падшихъ женщинъ. «Желаю, писала она миссіонеру, употреблять по три часа ежедневно на посѣщеніе несчастныхъ въ ихъ квартирахъ или госпиталяхъ, куда онѣ непремѣнно попадаютъ рано или поздно, и заниматься спасеніемъ ихъ души и здоровьемъ тѣла.» Ея собственная исторія служитъ доказательствомъ, какъ силенъ инстинктъ добра въ энергической душѣ. Оставшись шестнадцати лѣтъ сиротою и принужденная снискивать себѣ пропитаніе черною работою, она возбудила участіе въ одномъ тряпичникѣ-атеистѣ, который пріютилъ ее у себя, научилъ читать, но постоянно твердилъ, что нѣтъ Бога, и старался доказать это зрѣлищемъ нищеты, среди которой они жили. Библія, сдѣлавшись для несчастной сироты запрещенною книгою, тѣмъ болѣе подстрекала ея молодое любопытство. «Возьми и читай». Это святое любопытство говорило въ дѣвушкѣ какъ голосъ, слышанный нѣкогда Св. Августиномъ; она достала себѣ библію, прочитала ее и увѣровала. Предложеніе ея, подкрѣпленное такимъ комментаріемъ, было сообщено библейскому обществу, и конечно было принято, съ условіемъ, чтобы бѣдная женщина раздавала книгу, которая просвѣтила ея собственную душу. Она дѣйствовала такъ успѣшно, что подала миссіонерамъ мысль присоединить къ своему обществу агентовъ другаго пола, женщинъ, исключительная обязанность которыхъ состояла бы въ раздачѣ библій въ вертепахъ Уайтчапеля, Сэнтъ-Джайльса и Шатуэлля, недоступныхъ обыкновеннымъ миссіонерамъ. Книга »Missing link« представляетъ поразительную картину этихъ вертеповъ нищеты и пороковъ, но женская сострадательность и тамъ произвела нѣсколько утѣшительныхъ примѣровъ обращенія.

Говорятъ, будто англиканизмъ и католицизмъ непримиримые братья. Вотъ, однако, фактъ, доказывающій противное. Въ карнавалъ минувшаго года, принцъ уэльскій нашелъ въ Римѣ радушный пріемъ у папы, и, въ память этого визита, римскій первосвященникъ, считающій себя преемникомъ св. Петра, прислалъ преемницѣ Генриха VIII великолѣпный подарокъ: дорогой столъ изъ мозаики, съ семью медаліонами. Въ среднемъ медаліонѣ изображены Ромулъ и Ремъ, которыхъ кормитъ волчица. Другіе шесть представляютъ различные памятники вѣчнаго города. Королева была въ восхищеніи, и безпрестанно повторяла: «How kind! Poor Pia nono!» (Какая доброта! бѣдный Пій IX). Малые подарки поддерживаютъ дружбу, гласитъ поговорка. Папскій подарокъ оцѣненъ въ 500 фунтовъ стерлинговъ (3,125 р. сер.). Теперь во дворцѣ придумываютъ, какой бы подарокъ могъ понравиться папѣ.

Газета «Times», ежедневно выпускающая пятьдесятъ тысячъ экземпляровъ въ четверной листъ огромнаго формата, по 13 к. сер. за экземпляръ, платитъ громадную долю налога, обыкновенно называемаго *налогомъ на знаніе*, и приносящаго государству до мил-

шеустъ, въ Маіоры. Лубенскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Людвига, Маіоръ **Баронъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ**, въ Подполковники. Кіевскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича, Подполковникъ **фонъ-Фессингъ**, въ Полковники. Ингерманландскаго Великаго герцога Саксенъ-Веймарскаго: Маіоръ **Макухинъ**, въ Подполковники. Ротмистръ **Вуичъ**, въ Маіоры. По Артиллеріи. Конно-Артиллерейской Облегченной № 11-го батареи Прапорщикъ **Слѣпушкинъ**, въ Подпоручики.

Назначается. По Кавалеріи. Состоящій при Канцеляріи Временнаго Распорядительнаго Комитета по устройству Южныхъ Поселеній, числящійся по Армейской Кавалеріи Маіоръ **Князь Оболенскій**—для особыхъ порученій при семъ Комитетѣ, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи.

Переводятся. Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка Поручикъ **Халтуринъ**—въ Пограничную Стражу. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и для особыхъ порученій при Командующемъ войсками въ При-Каспійскомъ Краѣ, Капитанъ **Старосельскій**—въ Самурскій Пѣхотный полкъ. 1-го Учебнаго Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ **Масина 2-й**—въ Пограничную Стражу, Прапорщикомъ. По Арестантскимъ Ротамъ. Арестантской № 34-го роты Гражданскаго вѣдомства Поручикъ **Якименко**—въ Замосцскій Гарнизонный баталіонъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Находящійся въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго Кавалерійскаго полка, Полковникъ Лейбъ Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка **Марковскій**, для излеченія болѣзни, за границу къ Германскимъ минеральнымъ водамъ, на 4 мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Поручикъ **Пальщиковъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Фурштату. Фурштата Саперныхъ баталіоновъ Подпоручикъ **Рѣпкинъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада.

Апрѣля 2-го дня 1860 года.

Производятся. За отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Состоящіе по Армейской Кавалеріи: Находящійся для особыхъ порученій при Командирѣ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, Подполковникъ **Дучинскій** въ Полковники. Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, Ротмистръ **Григоровичъ**, въ Маіоры,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Армейской Кавалеріи. Прикомандированный къ Башкирскому войску, Капитанъ Новороссійскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка **Гвоздиковъ**, въ Маіоры съ оставленіемъ при томъ же войскѣ. По Пѣхотѣ. Начальникъ продовольственнаго Отдѣленія Штаба Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ **Романовъ** въ Маіоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. По Линейнымъ баталіонамъ. Оренбургскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 2-го: Адъютантъ Генералъ-Адъютанта Катенина, по званію Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора, Поручикъ **Крашенинниковъ**, въ Штабсъ-Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Прапорщикъ **Булгаковъ**, въ Подпоручики. № 10-го, Штабсъ-Капитанъ **Мызниковъ**, въ Капитаны. По Артиллеріи. Оренбургскаго Крѣпостнаго Артиллерійскаго Округа, Штабсъ-Капитанъ Гарнизонной Артиллеріи **Зеленскій** въ Капитаны. По Инженерному Корпусу. Гарнизонный Инженеръ-Маіоръ **Камаевъ**, въ Подполковники.

Переводятся: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ, Маіо Томскаго, **Кириловъ**—въ Колыванскій Пѣхотный пол Колыванскаго: **Кретовъ**—въ Тобольскій Его Императ скаго Высочества Великаго Князя Сергія Алекса ровича, **Ходоноговъ** и **Зиновьевъ**—оба въ Екатеринбу скій Его Императорскаго Высочества Великаго Кн Алексія Александровича—Пѣхотные полки. С стоящій по Армейской Пѣхотѣ Подпоручикъ **Вышом скій**—въ Псковское Училище Военнаго вѣдомства, оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Инженерно Корпусу. Гарнизонный Инженеръ-Поручикъ **Шуйскій** въ 1-й Саперный баталіонъ.

Увольняются въ отпускъ. По Кавалеріи. Состоящ по Армейской Кавалеріи и при Министерствѣ Внутре нихъ Дѣлъ Полковникъ **Графъ Галате**, за границу г. Туринъ, на одинъ годъ. Лейбъ-Гвардіи Коннаго п ка Штабсъ-Ротмистръ **Эттеръ 1-й**, для излеченія болѣз въ Великое Княжество Финляндское и за границу, 8-мь мѣсяцевъ. Сумскаго Гусарскаго Генералъ-Адъ танта Графа фонъ-деръ Палена полка Поручикъ **Ты кевичъ**, за границу; въ Пруссію, Бельгію и Франці на 2 мѣсяца. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Стрѣлкова Его Величества баталіона Прапорщикъ **Желтухинъ 2** за границу къ Крейцнахскимъ минеральнымъ водам на 4 мѣсяца. Адъютантъ Финляндскаго Генералъ-Г бернатора, Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Финскаго Стрѣ коваго баталіона **Костіандеръ**, за границу въ Швейцар къ Пфефферскимъ минеральнымъ водамъ, на шесть м сяцевъ,—оба для излеченія болѣзни. По Артиллері Артиллерійскихъ бригадъ: 3-й Гренадерской, Поручи **Макаровъ**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Ге манію, Швейцарію и Италію, на 5 мѣсяцевъ. 8-й, По поручикъ **Тетеревниковъ**, за границу: въ Германію Францію къ минеральнымъ водамъ, на 4 мѣсяца. 18-й Поручикъ **Непенинъ**, за границу, на 7 мѣсяцевъ. От службы за болѣзнію. По Кавалеріи. Лейбъ-Драгунскаг Московскаго Его Величества полка Поручикъ **Родзян ко**, Штабсъ-Капитаномъ. По домашнимъ обстоятель ствамъ. По Пѣхотѣ. Самогитскаго Гренадерскаго Эрцъ Герцога Франца-Карла полка Штабсъ-Капитанъ **Попов** Капитаномъ и съ мундиромъ.

Апрѣля 3-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. Изъ Генералъ Маіоровъ въ Генералъ-Лейтенанты. Войска Донскаго **Баклановъ**. Изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры Исправляющій должность Директора Константиновскаго Межеваго Института **Лошкаревъ**, со старшинствомъ на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста 18-го Февраля 1762 года и съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Изъ Подполковниковъ въ Полковники: Корпуса Топографовъ: Правитель Канцеляріи Военно-Топографическаго Депо **Вощининъ**, Исправляющій должность Начальника Военной съемки Полтавской губерніи **Кобельковъ** и Начальникъ 1-го (Топографическаго) Отдѣленія Военно-Топографическаго Депо **Тютиковъ**,—всѣ трое съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ Маіоровъ въ Подполковники: Командиръ роты Топографовъ Военно-Топографическаго Депо, состоящій по Армейской Пѣхотѣ **Кеслеръ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. 2-го Учебнаго Стрѣлковаго баталіона **Пушкаревъ**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Генеральнаго Штаба **Голубевъ**. Корпуса Топографовъ: **Бубновъ**, **Захаровъ**, **Масловъ**, **Осиповъ**, **Мясниковъ** и **Курбачевскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Командиръ роты Топографовъ № 8-го, состоящій по Армейской Пѣхотѣ **Жуковъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. Корпуса Топографовъ: **Воронковъ**, **Смирновъ**, **Сисинъ**, **Карликовъ**, **Боярскій**, **Талгренъ** и **Дичинскій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Корпуса Топографовъ: **Мартусевичъ**, **Аполеновъ**, **Степановъ** и **Лебедевъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Корпуса Топографовъ: **Якутовичъ**, **Афонасьевъ**, **Лаврентьевъ**, **Гавриловъ 1-й**, **Игнатьевъ 2-й**, **Зварыгинъ**, **Русаковъ**, **Васильевъ 1-й**, **Зякинъ**, **Яковлевъ 2-й**, **Ростовщиковъ**, **Шубартъ**, **Большевъ 2-й**, **Борисовъ**, **Мартьяновъ**, **Алексѣевъ 3-й**, **Москалевъ**, **Татариновъ** и **Ивановъ 7-й**. Изъ Топографовъ въ Прапорщики: Ротъ Топографовъ: Военно-Топографическаго Депо: **Шимковичъ**, **Тарасовъ**, № 1-го, **Петровъ**, № 4-го: 2-й полуроты, при Отдѣльномъ Сибирскомъ Корпусѣ состоящей, **Коноваловъ**, ½ роты, состоящей при обмежеваніи казенныхъ земель въ Западной Сибири: **Русаковъ** и **Долгополовъ**. № 5-го: **Павловъ**, **Беджукъ**, **Молотовъ**, № 8-го: **Толкачъ**, **Морозовъ**, **Гайваровскій**, **Ивановъ**, **Яковлевъ** и **Купріяновъ**,—первый въ Корпусъ Топографовъ, а послѣдніе четырнадцать съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и при Корпусѣ Топографовъ. На вакансіи: По Кавалеріи. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Коннаго: Изъ Ротмистровъ въ Полковники **Манвеловъ**. Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: **Кавелинъ**, Адъютанты: Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича—**Князь Гагаринъ** и Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества—**Веймарнъ**,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, **Эттеръ 1-й** и Полковой Казначей **Гартунгъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: **Пашковъ**, **Пушкинъ 2-й** и **Баронъ фонъ-Вольфъ**. Изъ Корнетовъ въ Поручики: находящійся въ безсрочномъ отпуску, служащій по выборамъ дворянства **Млодецкій**, прикомандированный къ Башкирскому войску **Философовъ 2-й**,—оба съ оставленіемъ: первый въ безсрочномъ отпуску, а послѣдній при томъ же войскѣ, **Клокачевъ**, состоящій въ должности Адъютанта при Главнокомандующемъ 1-ю Арміею **Князь Голицынъ**, съ утвержденіемъ въ настоящей должности, **Шабельскій**, **Муратовъ**, Полковой Квартермистръ **Эсенъ** съ оставленіемъ въ настоящей должности, и **Эттеръ 2-й**, Кирасирскаго Его Величества: Изъ Ротмистровъ въ Полковники: **Шухтъ**, состоящій для особыхъ порученій при С.-Петербургскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ **Романовскій**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Беверлей**, причисленный къ Штабу Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній **Панчулидзевъ**, съ оставленіемъ при томъ же Штабѣ, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества **Нарышкинъ 2-й**, съ оставленіемъ въ этомъ званіи, и **Баронъ Корфъ 1-й**. Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: Полковой Адъютантъ **Давыдовъ**, Полковой Казначей **Салтыковъ**,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, и находящійся въ безсрочномъ отпуску, служащій по выборамъ дворянства **Аслановичъ**, съ оставленіемъ въ безсрочномъ отпуску. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: **Горнъ**, находящійся въ безсрочномъ отпуску, служащій по выборамъ дворянства **Ильинъ 1-й**, съ оставленіемъ въ безсрочномъ отпуску, и **Графъ фонъ-Дунтенъ**. [illegible] **товъ 1-й**, прикомандированный къ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба—**Шенигъ**, съ оставленіемъ при этой Академіи, **Дурново** и **Графъ Зубовъ**. Кирасирскаго Ея Величества: Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры **Молоствовъ 1-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: Адъютантъ Коммиссіи Ремонтированія Кавалеріи Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса—**Ветошниковъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Воейковъ**, Полковой Квартермистръ **Уткинъ** и прикомандированный къ Николаевскому Училищу Гвардейскихъ Юнкеровъ **Тицъ**,—оба съ оставленіемъ: первый въ настоящей должности, а послѣдній при томъ же Училищѣ. Изъ Корненовъ въ Поручики: **Пантелѣевъ**, **Молоствовъ 2-й** и **Игнатьевъ**. Казачьяго: Изъ Ротмистровъ въ Полковники: состоящіе при Кавказской Арміи **Князь Церетели 1-й**, **Князь Шервашидзе**, **Ага-Ханъ-Ширванскій 1-й**, **Сулейманъ-Ханъ-Ширванскій 2-й**, **Исмаилъ-Ханъ** и **Искендеръ-Ханъ Хойскій**,—всѣ шестеро съ оставленіемъ при той жей Арміи, и **Яновъ 1-й**. Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: Помощникъ Управляющаго Даргинскимъ Округомъ **Князь Чавчавадзе**, съ оставленіемо въ настоящей должности, **Леоновъ**, **1-й Леоновъ 2-й**, **Родіоновъ** и **Васильевъ**. *(Окончаніе завтра.)*

Отъ Комитета о раненыхъ объявляется отставному рядовому Якову Захарченко, находившемуся въ Житомірскомъ уѣздѣ и по увѣдомленію мѣстнаго начальства на жительствѣ тамъ неоказавшемуся, чтобы онъ донесъ Комитету гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—2.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *7-го апрѣля.*

Въ прошломъ году печатались въ «Русскомъ Дневникѣ» статистическія свѣдѣнія о Петербургѣ, собранныя г. Карновичемъ. Они вышли теперь отдѣльною книжкою, подъ заглавіемъ *«С.-Петербургъ, въ статистическомъ отношеніи.»* Какъ ни малы размѣры, въ которыя авторъ включилъ свои изслѣдованія, нельзя однако не порадоваться и этому статистическому руководству для ознакомленія съ сѣверною столицею Русскаго Царства, основанному на условно-точныхъ числовыхъ данныхъ. Любопытные выводы изъ этихъ цифръ представлены отчасти по пятилѣтней сложности, отчасти по отдѣльнымъ свѣдѣніямъ съ 1854 по 1858 годъ включительно, или же по позднѣйшимъ извѣстіямъ.

При статистическомъ описаніи всякаго города говорится прежде всего о пространствѣ площади, занимаемомъ городскою землею; но какъ въ полицейско-статистическихъ свѣдѣніяхъ, которыми руководствовался авторъ, этого не обозначено, то книга начинается прямо съ числа домовъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, ихъ было, въ городской чертѣ, всего 8,779, въ томъ числѣ каменныхъ 3,769, деревянныхъ 5,010. Перевѣсъ деревянныхъ построекъ надъ каменными въ великолѣпномъ и щеголеватомъ Петербургѣ фактъ не послѣдней важности. Значитъ, въ этомъ отношеніи, Петербургъ не далеко опередилъ своихъ собратовъ, губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, не смотря на то, что въ послѣднія пять лѣтъ прибавилось каменныхъ домовъ 146 и сломано деревянныхъ 103 дома. Но домъ дому рознь, особенно въ Петербургѣ: домомъ называется и громадное зданіе, иногда занимающее часть квартала, и лачуга на Петербургской или на Выборгской сторонѣ, въ три—четыре окна по фасаду. При такомъ валовомъ показаніи домовъ въ полицейско-статистическихъ списковъ, нельзя, разумѣется, судить ни о степени обстройки цѣлаго города, ни о томъ, соотвѣтствуетъ ли число домовъ числу жителей. Ежегодно въ Петербургѣ остаются пустыми квартиры на нѣсколько тысячъ рублей; ежегодно число домовъ увеличивается, цѣны на квартиры съ каждымъ годомъ возрастаютъ въ непомѣрной прогрессіи, а цифра населенія, какъ сейчасъ увидимъ, остается почти неподвижною въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ. Что число каменныхъ, и при томъ громадныхъ домовъ увеличивается въ Петербургѣ съ каждымъ годомъ въ значительномъ числѣ, это бросается въ

ліона фунтовъ стерлинговъ ежегодно. Канцлеръ казначейства, изъ видовъ либеральной политики, предложилъ уничтожить налогъ на бумагу; но фабриканты пива и другихъ національныхъ напитковъ находятъ, что очень дурно не освободить въ то же время отъ налога ихъ продукты, которые въ тавернахъ играютъ болѣе важную роль чѣмъ газеты. Шутки въ сторону, вопросъ о напиткахъ занимаетъ Англію болѣе всего, и это понятно. Налогъ, тяготѣющій надъ французскими винами, дѣлалъ ихъ употребленіе доступнымъ только за аристократическими столами. Торговый трактатъ, измѣняющій пошлины, необходимо откроетъ конкуренцію не только портеру и пиву, но и всѣмъ поддѣльнымъ винамъ англійской фабрикаціи, составляемымъ чрезъ перегонку кисловатыхъ растеній и плодовъ, болѣе или менѣе подслащенныхъ и разбавленныхъ спиртомъ (*). Чайный настой также замѣняетъ вина. Всѣ эти напитки, вмѣстѣ съ испанскими и португальскими винами, заключили союзъ противъ вторженія въ Англію бордосскихъ, бургонскихъ и шампанскихъ винъ. Общества трезвости являются на помощь анти-французской лигѣ, взывающей къ нравственности, къ національности, къ политической экономіи, къ религіи, къ добродѣтели и къ предразсудкамъ. Слѣдовательно, владѣльцы виноградниковъ во Франціи должны быть готовы къ сильной оппозиціи, даже послѣ ратификаціи трактата, въ особенности же владѣльцы виноградниковъ посредственнаго достоинства. Слабыя вина покажутся водою деревенскимъ глоткамъ, привыкшимъ къ портеру, равно и мѣщанскимъ, услаждающимъ себя портвейномъ и хересомъ, которые, будучи сильно разбавлены спиртомъ для англійскихъ потребителей, способствуютъ къ поддержанію желчно-сангвиническаго темперамента, т. е. отличительнаго качества англичанъ, о которыхъ еще Фруассаръ сказалъ, что «они напиваются скучно».

Но аптекаря, примутъ ли они участіе въ заговорѣ? Врядъ ли. Благодаря пойлу, которымъ наливаются англичане послѣ жирныхъ мясныхъ блюдъ, аптекаря продаютъ четвериками пилюли изъ каломеля, потому что истый Джонъ Буль долженъ принимать слабительное по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, чтобы очистить нѣсколько свою печень, селезенку и всѣ органы, содѣйствующіе національному сплину.

Однако французскія вина имѣютъ и ревностныхъ защитниковъ, и самый краснорѣчивый изъ нихъ мистеръ Сэйрусъ Реддингъ, въ теченіе цѣлыхъ двадцати лѣтъ проповѣдующій ихъ достоинства въ своихъ спеціяльныхъ сочиненіяхъ. Съ точки зрѣнія экономической и коммерческой, вопросъ разъясненъ вполнѣ. Доказательство можно найти въ *Синей книгѣ*, т. е. въ собраніи донесеній, сообщенныхъ въ 1859 году парламенту дипломатическими агентами въ Испаніи, Франціи, Сардиніи, Италіи, Австріи и въ Соединенныхъ Штатахъ. Очень любопытны донесенія послѣднихъ лѣтъ: изъ нихъ видно, что американцы, величайшіе въ мірѣ спекуляторы, на славу фабрикуютъ вина бордосскія, шампанскія, бургонскія и рейнскія.

Недавно умеръ мистеръ Эштонъ Смитъ, одинъ изъ самыхъ характеристическихъ представителей англійскихъ нравовъ. Мистеръ Эштонъ не былъ ни краснорѣчивымъ историкомъ, ни глубокимъ публицистомъ нашего времени; онъ предоставлялъ лорду Стэнгопу, Галламу и другимъ оспаривать это достоинство у лорда Мэколэ; онъ былъ только величайшимъ охотникомъ на лисицъ, титулъ, которому завидовали знаменитые спортсмены: Мейнелль, Обэдильстонъ, лордъ Плимутъ и другіе. Онъ, безъ всякаго хвастовства, самъ разсказывалъ, что во время владычества своего въ графствѣ Лейстерскомъ, какъ владѣлецъ большой своры, собственноручно отрѣзалъ тысячу пять сотъ лисьихъ хвостовъ (brushes) карманнымъ ножомъ, который къ своему сожалѣнію, потерялъ гдѣ-то въ лѣсу. Толпа лордовъ и разныхъ именитостей провожала въ Уэстминстерское аббатство гробъ лорда Мэкалэ; но врядъ ли, порадовала бы мистера Эштона Смита подобная почесть, такъ какъ утѣшила его просьба его доѣзжачаго, Джорджа Картера, который, узнавъ что баринъ будетъ похороненъ въ семейномъ мавзолеѣ, сказалъ одному изъ его друзей: «Сэръ, я надѣюсь, что когда я и мои товарищи, Джекъ Фриперъ и Уилль Брайсъ, умремъ, насъ положатъ въ мавзолей съ двумя лошадьми Гэмъ-Эшли и Поль Поттеромъ, и тремя или четырьмя сворами любимыхъ собакъ нашего барина». Сколько краснорѣчивыхъ страницъ внушила бы лорду Мэколэ такая рѣдкая преданность! Есть впрочемъ другое сближеніе, о которомъ ради неогорченія писателей слѣдовало бы умолчать: лордъ Мэколэ, никогда не охотившійся за лисицами, не дожилъ и до шестидесяти лѣтъ; мистеръ Эштонъ Смитъ, перескакивавшій на лошади ровъ въ двадцать одинъ футъ ширины, не покидавшій сѣдла съ пяти часовъ утра до шести вечера, падавшій съ опасностью сломить себѣ шею, чему подвергается и самый искусный наѣздникъ, дравшійся съ мужиками, изъ которыхъ одинъ едва не вышибъ у него глазъ, спасенный единственно приложеніемъ куска сырой говядины, мистеръ Эштонъ Смитъ умеръ восьмидесяти одного года, и продолжалъ охотиться еще за годъ до своей смерти. Біографъ его (Reminiscences of the late Thomas Assheton Smith), цитируя лорда Веллингтона, увѣрявшаго, что Эштонъ Смитъ былъ бы превосходнымъ кавалерійскимъ генераломъ, имѣлъ полное право сказать: охота на лисицъ есть такое же необходимое для Англіи учрежденіе, какъ и самая конституція. Этотъ-то неудавшійся генералъ былъ первоклассымъ боксеромъ еще въ Испанскомъ коллегіумѣ; былъ первымъ игрокомъ въ лапту (cricket) въ Лордской гимназіи, имѣлъ глазъ морскаго инженера и самъ управлялъ постройкою своей великолѣпной яхты, на которую удалялся подышать морскимъ воздухомъ нѣсколько недѣль въ лѣто. Владѣя богатѣйшими ломками графита въ Уэльсѣ, онъ могъ удовлетворять вполнѣ своей страсти къ лошадямъ, собакамъ, яхтамъ и проч.; но съ тѣмъ вмѣстѣ доказалъ свою любовь къ женѣ: когда врачи совѣтовали мистриссъ Смитъ лечиться климатомъ Мадеры, мужъ воскликнулъ: «Зачѣмъ пускаться въ дальній путь: моя жена боится морской болѣзни. Я лучше приглашу къ ней климатъ Мадеры». И мистеръ Смитъ выстроилъ огромную оранжерею, великолѣпный зимній садъ, гдѣ его дорогая больная могла прогуливаться подъ цвѣтущими померанцами.

Въ началѣ письма я упомянулъ о постепенномъ расширеніи Лондона. Предметъ стоитъ того, чтобы еще разъ поговорить о немъ. Съ Лондономъ, да и со всей Англіей происходитъ тоже, что нѣкогда было съ римской имперіей: и столица, и государство тяготятся бременемъ своего собственнаго величія, ut jam laboret mole sua, какъ говоритъ Титъ Ливій. Лондонъ, съ каждымъ днемъ распространяясь во всѣ стороны, во всемірно-историческомъ смыслѣ все еще сосредоточивается около Банка и Биржи, въ Сити, гдѣ уже рѣшительно недостаетъ мѣста. Недавно единственное пустое, окруженное высокими домами, пространство было продано за 600,000 фунтовъ стерлинговъ (около 4,000,000 рубл.) Небольшой участокъ, рядомъ съ церковью Св. Павла, гдѣ обрушилось нѣсколько старыхъ домовъ, назначенъ былъ въ продажу какъ мѣсто для построекъ. Владѣльцу (кажется властямъ Сити) совѣтовали устроить на томъ мѣстѣ площадь въ честь церкви Св. Павла, и въ тоже время другіе убѣждали продать мѣсто для постройки новыхъ высокихъ каменныхъ зданій (какъ въ новомъ Каннонстритѣ, ведущемъ отсюда къ лондонскому мосту). За уступку этого клочка земли предлагали столько золотыхъ монетъ, сколько помѣстится ихъ на пространствѣ. Не смотря на то, что церковь Св. Павла теперь никто не можетъ видѣть вблизи, послѣднее предложеніе было принято, впрочемъ съ условіемъ, чтобы золотыя монеты были не разложены, а *поставлены ребромъ*.

Пока неизвѣстно, на чемъ остановилось дѣло; избранъ, кажется, средній путь, и часть мѣста оставлена открытою для того, чтобы еще выше и великолѣпнѣе застроить остальную. Всѣ омнибусы между Уэстъ и Истъ-Эндомъ, всѣ экипажи, которые тысячами встрѣчаются другъ съ другомъ, останавливаясь иногда по цѣлымъ минутамъ за невозможностью проѣхать (что, по вычисленіямъ Сити, составляетъ ежедневный убытокъ въ полмилліона фунтовъ стерлинговъ въ видѣ времени), должны проѣзжать мимо церкви Св. Павла. Нѣтъ другой дороги между Уэстминстеромъ и аристократическими южными частями Уэстэнда, гдѣ сосредоточены парламентъ, высшіе суды, министерскія и таможенныя зданія, клубы, дворъ, знать, милліонеры, всѣ казенныя заведенія. Правда, на Темзѣ повсюду летаютъ пароходы, мѣста на которыхъ стоятъ одинъ пенсъ или полъ-пенса; но дальше внизъ, на той-же Темзѣ, этомъ открытомъ клоакѣ трехъ милліоновъ народу, ужасно, въ особенности на пароходахъ, покрытыхъ грязью, и съ такими же грязными пассажирами, между которыми изрѣдка встрѣтишь людей съ чистымъ бѣльемъ. На улицахъ невозможно ни проѣхать спокойно въ экипажѣ, ни пройтись пѣшкомъ (въ послѣднемъ случаѣ часто скорѣе); всякій торопится, толкается, тѣснится, мѣшаетъ себѣ и другимъ. Пройтись пѣшкомъ или проѣхать въ омнибусѣ отъ одного центра дѣятельности до другаго

(*) Эти микстуры, въ которыхъ нѣтъ ни капли винограднаго сока, и у насъ въ Петербургѣ продаются, по дорогой цѣнѣ, за мадеру, хересъ и портвейнъ. *Ред.*

глаза всякому, кто прожилъ здѣсь хотя десять лѣтъ сряду; но страннымъ и непонятнымъ можетъ показаться фактъ, заявляемый полицейско-статистическими свѣдѣніями объ увеличеніи въ Петербургѣ, не смотря на непрерывныя новыя постройки, числа огородовъ и пустопорожнихъ мѣстъ. Въ началѣ 1854 года огородовъ и пустопорожнихъ мѣстъ считалось 541, а къ началу 1858 года цифра возрасла до 796!.... Г. Карновичъ полагаетъ, что это странное явленіе можетъ быть объяснено если не пріобрѣтеніемъ казенныхъ участковъ, лежащихъ въ окружныхъ съ Петербургомъ межахъ, то раздробленіемъ прежнихъ пустопорожнихъ мѣстъ между увеличившимся числомъ ихъ владѣльцевъ. Другими словами это значитъ, что приведенныя цифры не опредѣляютъ, по полицейско-статистическимъ спискамъ, количества огородовъ и пустопорожнихъ мѣстъ, а указываютъ только на распредѣленіе ихъ между поземельными владѣльцами.

Другой замѣчательный фактъ. Съ перваго взгляда, Петербургъ не можетъ похвалиться числомъ садовъ, какъ, напримѣръ, Москва, и петербургскимъ старожиламъ извѣстно, что сады здѣсь постепенно исчезаютъ и на мѣстѣ ихъ высятся домища, а между тѣмъ, по полицейско-статистическимъ свѣдѣніямъ, число садовъ въ Петербургѣ *значительно* увеличилось въ пятилѣтній періодъ: за пять лѣтъ было 5 публичныхъ и 710 частныхъ садовъ; теперь же 9 публичныхъ и 769 частныхъ садовъ. Г. Карновичъ полагаетъ, что, круглымъ числомъ, приходится по одному саду на каждые *одиннадцать* домовъ! Вѣроятно въ исчисленіе садовъ входятъ и пространства въ нѣсколько квадратныхъ аршинъ передъ хижинообразными домишками, съ двумятремя липками и кустикомъ бузины!.... Кромѣ того въ Петербургѣ 5 парковъ, 5 скверовъ, 4 бульвара и 5 островов для гуляній. Площадей и плацпарадовъ 63; улицъ 420; переулковъ 183.

Судя по суммѣ населенія, числомъ православныхъ церквей Петербургъ похвалиться не можетъ: въ 1859 году собственно приходскихъ храмовъ считалось только 32, соборныхъ 11, монастырскихъ 10 (послѣдніе вѣроятно съ придѣлами). Правда, въ домахъ и подворьяхъ считается 108 церквей, но изъ домовыхъ храмовъ большинство такъ тѣсно по размѣрамъ, что вмѣстимость ихъ разсчитана на самое ограниченное число. Особенно въ большіе праздники можно судить о недостаточности церквей въ многолюдныхъ кварталахъ: онѣ бываютъ наполнены молящимися до страшной тѣсноты.

О числѣ иновѣрцевъ, живущихъ въ Петербургѣ, можно судить, между прочимъ, по принадлежащимъ имъ храмамъ: лютеране, реформаты и послѣдователи другихъ евангелическихъ исповѣданій имѣли *шестнадцать* церквей, римскіе католики *шесть*, англичане *одну* церковь, армяне *двѣ*, слѣдственно всѣхъ христіанскихъ иновѣрческихъ храмовъ *двадцать пять*. Кромѣ того, евреи совершаютъ свои молитвенные обряды въ трехъ домахъ, а магометане въ четырехъ.

Казармъ въ Петербургѣ *пятьдесятъ шесть*.

Въ календарѣ ежегодно показывается число жителей Петербурга, но календарныя цифры мертвы безъ выводовъ. По этому любопытному отдѣлу петербургской статистики, въ книжкѣ г. Карновича находимъ много такихъ фактовъ, надъ которыми призадумается всякій мыслящій человѣкъ. Къ началу 1858 года Петербургъ имѣлъ 494 656 жителей, въ томъ числѣ мужескаго пола 318,336, женскаго 176,320. Въ этотъ счетъ включены и 40,945 служащихъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Только Лондонъ, Парижъ и Константинополь превосходятъ Петербургъ населеніемъ, т. е. Петербургъ занимаетъ *четвертое* мѣсто, по общему числу жителей, между европейскими столичными городами; но относительно приращенія своего населенія наша столица не имѣетъ ничего общаго ни съ Парижемъ, ни съ Лондономъ, которые, какъ извѣстно, съ каждымъ годомъ разростаются въ громадныхъ размѣрахъ отъ избытка жителей. Судите сами.

Выше сказано, что къ началу 1858 года, населеніе Петербурга простиралось до 494,656 душъ обоего пола, со включеніемъ и 40,945 войска. Мужескаго пола было 318,336 душъ, женскаго 176,320. Напротивъ, къ началу 1854 года считалось 523,721 душа обоего пола; слѣдственно, въ послѣднія пять лѣтъ, населеніе уменьшилось, въ общей сложности, на пять процентовъ или на 29,065 человѣкъ. Что же представляютъ, для объясненія такой убыли, таблицы родившихся и умершихъ? Съ 1853 по 1857 годъ, включительно, родилось въ Петербургѣ 86,228 человѣкъ обоего пола, а умерло, въ тѣ же пять лѣтъ, 116,201 человѣкъ! Среднимъ числомъ, принимая пятилѣтнюю сложность, ежегодно рождается въ Петербургѣ до 16,855, умираетъ 23,200. Смертность мужчинъ превосходитъ смертность женщинъ почти въ два раза, то есть почти въ той же самой пропорціи, въ какой мужское населеніе превосходитъ женское. Самый грустный фактъ здѣсь тотъ, что петербургское населеніе не только не имѣло въ теченіе пяти лѣтъ ни малѣйшей прибыли отъ новорожденныхъ, напротивъ потерпѣло убыль. Иначе говоря, въ петербургскомъ населеніи *не было мѣстнаго, своего, приращенія*. Особенно велика была цифра убыли въ 1855 ходу: независимо отъ смертности, населеніе въ этомъ году уменьшилось на 35,284 человѣка, и если бы такая цифра обратилась въ нормальное явленіе, то чрезъ двѣнадцать лѣтъ Петербургъ сдѣлался бы пустыней..... По счастію, богатое жизнію сердце Россіи отдаетъ суровой и бѣдной Ингерманландіи избытокъ своего населенія, которое, большею частію, и находитъ на финскихъ болотахъ свою могилу. Какое обширное поле для изслѣдованій медицинской статистики!

Спрашивается: что коситъ людей въ Петербургѣ? Климатическія условія, неудобства матеріяльной жизни, повальныя болѣзни, или все вмѣстѣ? Были и есть защитники даже петербургскаго климата; утверждали иные, что онъ только непріятенъ, но *здоровъ!*... Оставляемъ такихъ оптимистовъ при ихъ вѣрованіяхъ и послушаемъ что сказалъ о петербургскомъ климатѣ, за *пятьдесятъ* лѣтъ тому назадъ, одинъ германскій путешественникъ: «Лучшіе русскіе врачи подтверждаютъ общее мнѣніе, что переселяющіеся въ Петербургъ изъ внутренней Россіи и иностранцы скоро ощущаютъ пагубныя дѣйствія его негостепріимнаго климата. Эти дѣйствія обнаруживаются или какою нибудь характеристическою болѣзнію, или разстройствомъ всей системы организма и темперамента, нервными болѣзнями, стѣсненіемъ груди, слабостію желудка, сгущеніемъ крови, геморроидальными и многими другими припадками. Всякій пріѣзжій подвергается, въ первый или во второй годъ своего пребыванія въ Петербургѣ, какой-нибудь серьозной болѣзни, обыкновенно весьма опасному тифусу, который утвердился здѣсь въ послѣднія восемь лѣтъ и ежегодно уноситъ многочисленныя жертвы. Кромѣ тифуса, скарлатина почти ежегодно свирѣпствуетъ въ Петербургѣ и губитъ дѣтей съ ужасающею быстротою. Могутъ ли подъ такимъ гиперборейскимъ климатомъ, подъ этимъ свинцовымъ небомъ, мертвящимъ слишкомъ восемь мѣсяцевъ органическую природу, люди, родившіеся, въ другомъ климатѣ, подъ другимъ небомъ, сохранить здоровье и силы? могутъ ли наши легкія, покровы нашей кожи, наши нервы долго оставаться въ Петербургѣ такими же, какими они были и еще могли бы быть въ другой мѣстности» (*).—На сколько измѣнился петербургскій климатъ въ полвѣка, предоставляемъ судить нынѣшнему поколѣнію. Не забудемъ также, что кромѣ климата, губительно дѣйствуютъ и на здѣшнихъ старожиловъ гнилыя испаренія болотистой почвы, на которой построенъ Петербургъ, почвы, неосушенной предварительно.

Весьма любопытно росписаніе петербургскихъ жителей по званіямъ. Вотъ нѣкоторыя данныя.

Служащихъ *военнаго вѣдомства*: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ показано 2,937, а ихъ женъ и дочерей 2,593.

Отставныхъ того вѣдомства: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 2,031, ихъ женъ и дочерей 2,290.

Служащихъ *гражданскаго вѣдомства* всѣхъ четырнадцати классовъ и канцелярскихъ служителей: 10,028, ихъ женъ и дочерей 7,983.

Отставныхъ тогоже вѣдомства: 3,857, ихъ женъ и дочерей 4,554.

Духовнаго званія, православныхъ (священно и церковнослужителей, монашествующихъ и монастырскихъ служителей): 1,170 мужескаго и 1,212 женскаго пола.

Почетныхъ граждань, купцовъ и *иностранныхъ гостей:* 6,050 мужескаго и 5,158 женскаго пола, всего 11,208.

Мѣщанъ и *цеховыхъ*: 32,049 мужескаго и 27,064 женскаго пола, всего 59,113.

Крестьянъ (государственныхъ, удѣльныхъ, помѣщичьихъ и такъ называемыхъ прежде свободныхъ хлѣбопашцевъ) 135,192 мужескаго пола и 67,655 женскаго, всего 202,847. Въ этомъ числѣ помѣщичьихъ крестьянъ обоего пола 128,868.

Дворовыхъ людей обоего пола: 56,531. Изъ нихъ 15,053 находятся при господахъ, а 41,478 живутъ по паспортамъ.

Нижнихъ воинскихъ чиновъ, служащихъ и безсрочноотпускныхъ, показано 40,935.

Что особенно поражаетъ въ этихъ цифрахъ? Изъ 494,656 человѣкъ общаго населенія Петербурга, чуть не половина приходится на долю крестьянъ (202,847), т. е. на то сословіе, которое, нося названіе *земледѣльческаго*, не должно было бы имѣть перевѣса въ *городскомъ* населеніи. Прибавьте къ цифрѣ крестьянъ цифру дворовыхъ людей, и вы увидите, что собственно городское населеніе, извѣстное у насъ подъ неопредѣленнымъ названіемъ *мѣщанства*, занимаетъ, по численности, только *третье* мѣсто. Да и тутъ настоящее петербургское мѣщанское общество состоитъ всего изъ 35,251 души обоего пола, такъ какъ иногородныхъ мѣщанъ и мѣщанокъ значится 13,041. Но не одни мѣщане образуютъ городское сословіе; въ главѣ этого сословія должны стоять купцы, а имъ, по численности, принадлежитъ *пятое* мѣсто, потому что собственное петербургское купеческое общество (не считая иностранныхъ гостей и купцовъ иногородныхъ) состоитъ всего изъ 6,615 лицъ обоего пола. Такимъ образомъ, купцы и мѣщане, или собственно *городское* населеніе столицы, едва доходитъ до $\frac{1}{12}$ всего населенія Петербурга. Ничего подобнаго нѣтъ ни въ одной европейской столицѣ. А вотъ фактъ еще более знаменательный: за исключеніемъ Кіева, Кишенева и Риги, нѣтъ въ Россіи ни одного губернскаго города, въ которомъ общее число населенія превышало бы цифру однихъ дворовыхъ людей въ Петербургѣ! И именно въ Петербургѣ, средоточіи нашей цивилизаціи, слишкомъ *двѣ пятыхъ* жителей принадлежатъ къ крѣпостному состоянію, тогда какъ на все число жителей европейской Россіи общій крѣпостной процентъ составляетъ 37,90, или съ небольшимъ *одну треть*.

Совершенно согласны мы съ замѣткою автора, что неравномѣрность обстройки Петербурга и медленное развитіе въ немъ городской жизни зависитъ отъ недостаточности собственно городскаго населенія. Энтузіасты возглашаютъ о великолѣпіи и пышности Петербурга, а въ старину Петербургъ величали даже именемъ «сѣверной Пальмиры.» Дѣйствительно, Петербургъ въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ обстроенъ хорошо, освѣщается хорошо, содержится хорошо, словомъ имѣетъ всѣ признаки европейской столицы, за то отдаленные кварталы его отличаются діаметрально противоположными качествами и похожи на наши жалкіе уѣздные города. Кромѣ того, за весьма немногими исключеніями, зданія Петербурга носятъ на себѣ печать мертвящей монотонности, имѣютъ, какъ выражается авторъ, какой-то казарменный видъ, что и заставило поэта сказать:

Городъ пышный, городъ бѣдный,
Духъ неволи, стройный видъ,
Сводъ небесъ зелено-блѣдный,
Скука, холодъ и гранитъ.

Какимъ же образомъ, спросятъ, недостаточность собственно городскаго населенія можетъ имѣть вліяніе на лучшую обстройку Петербурга? Отвѣтъ простъ: въ Петербургѣ около *двухъ третей* всего населенія не имѣетъ даже права быть домовладѣльцами. Но это еще не все: по вычисленіямъ автора, почти 400,000 не принадлежатъ къ числу такихъ личностей, которыя по своимъ правамъ, по своему образу жизни, по своему возрасту (*двѣнадцать тысячъ* воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ) и по кратковременности своего пребыванія (иногородные купцы, мѣщане и иностранцы) могли бы содѣйствовать улучшенію городскаго общественнаго быта. Остается, слѣдовательно, какихъ нибудь *тридцать тысячъ* человѣкъ (потому что нельзя принимать въ разсчетъ нижнихъ военныхъ чиновъ), какъ представителей класса достаточныхъ домовладѣльцевъ. Этого слишкомъ мало для развитія удобствъ городской жизни, въ европейскомъ смыслѣ слова. Кто бывалъ не только въ большихъ, но даже въ среднихъ и малыхъ столицахъ западной Европы, тотъ знаетъ, до какихъ размѣровъ доведены тамъ удобства жизни, какъ сроднились съ ними всѣ сословія и съ какими умѣренными издержками, сравнительно съ Петербургомъ, можно удовлетворять тамъ всѣ потребности цивилизованнаго человѣка. Отецъ даже небольшаго семейства, получающій въ Петербургѣ *три тысячи рублей* сер. годоваго дохода, скудно сводитъ концы съ концами, а тотъ, кто въ Парижѣ имѣетъ въ своемъ распоряженіи *двѣнадцать тысячъ франковъ* (тѣ же три тысячи серебряныхъ рублей) въ годъ, можетъ пользоваться не только комфортабельною жизнію, но и позволять себѣ прихоти, даже о которыхъ нельзя и подумать въ Петербургѣ. Даже въ Лондонѣ теперь жить гораздо дешевле чѣмъ въ Петербургѣ, а въ столицахъ Германіи и подавно. Удобства жизни—первый признакъ цивилизаціи, а «можетъ ли достигнуть значительныхъ удобствъ городская жизнь въ такомъ мѣстѣ, гдѣ слишкомъ *одна шестая* часть всѣхъ жителей, принадлежа къ военнымъ командамъ, довольствуется казармой и сопряженными съ нею условіями быта; гдѣ *четыре пятыхъ* принадлежатъ къ крѣпостному сословію, не имѣющему права свободно располать своею производительною дѣятельностію, и гдѣ наконецъ почти *половина* всѣхъ городскихъ жителей состоитъ изъ сельскихъ обывателей?» (стр. 76).

Съ другой стороны, развитію удобствъ городской жизни и благосостоянію большинства чрезвычайно пре-

(*) Tableau de Petersbourg, ou Lettres sur la Russie, écrites en 1810, 1811 et 1812 par. D. Chrétien Muller, et traduites de l'allemand par C. Leger. Paris et Mayence. 1814.

(Чарингъ-Кроссъ съ Трафальгарскимъ скверомъ, Банкъ и Биржа съ Лондонскимъ мостомъ) просто геройскій подвигъ. Съ каждымъ годомъ зло все болѣе и болѣе возрастаетъ, и уже нѣсколько лѣтъ какъ проектируютъ устройство новыхъ путей *надъ* или *подъ* улицами, но до сихъ поръ еще не придумали средствъ. Недавно предполагали устроить желѣзноконную дорогу для омнибусовъ въ Ньюіоркѣ и въ другихъ значительныхъ городахъ Сѣверной Америки, но для этого нужны просторныя улицы, а простора нельзя добыть въ Сити ни за какія деньги, и потому проектъ не выполнимъ. Но такой порядокъ не можетъ продолжаться долѣе, и во чтобы то нистало, надо выпутаться изъ тисковъ. Большая часть дирекцій восьми главныхъ лондонскихъ желѣзныхъ дорогъ (съ восемью стами слишкомъ станцій, внутри городской черты), рѣшились отъ своихъ разбросанныхъ станцій, провести рельсы къ Сити, и теперь требуютъ отъ городскаго начальства экспропріаціи столькихъ-то и столькихъ-то сотъ домовъ и концессій (уступокъ) отъ парламента. Дороги эти будутъ проведены надъ домами и улицами. Но до сихъ поръ проекты оказываются до невѣроятности глупыми. Они не только, по произволу, пользуются всѣми извилинами улицъ, такъ что часто переплетаются другъ съ другомъ, какъ змѣи, но и стараются захватить самые важны пункты Сити. Словомъ, дирекціи дорогъ ни какъ не могутъ согласиться между собою: одна компанія хочетъ ворваться въ Сити съ этой стороны, другая—съ той стороны, не соединяясь въ одномъ общемъ центрѣ.

Если парламентъ не водворитъ порядокъ, то желѣзныя дороги въ лондонскомъ Сити будутъ такъ же нелѣпы, какъ и во всемъ государствѣ, гдѣ линіи многочисленныхъ компаній безпрестанно пересѣкаютъ другъ друга, подвергая своихъ пассажировъ опасности столкновенія. Рядомъ съ проектами городскихъ желѣзныхъ дорогъ стоитъ отдѣльно громадный планъ: соединеніе Чарингкросса, чрезъ Темзу, съ колоссальною станціею лондонскаго моста, откуда желѣзныя дороги, подобно лучамъ, расходятся въ разныя стороны и ведутъ преимущественно къ Доверу (къ континенту). Планъ величественъ; желѣзная дорога, уже проектированная и уступленная, необходима: надобно отвести въ болѣе свободныя пространства приливъ народа и нескончаемую вереницу экипажей, которые безпрестанно движутся между западными и восточными частями города. Англійскія газеты говорятъ объ этомъ проектѣ съ восторгомъ и національнымъ самодовольствіемъ, и ослѣпляютъ близорукихъ. Всѣ увлекаются величественностью плана, насчитываютъ тысячи людей, которые будутъ переноситься изъ одного конца въ другой, чрезъ каждыя пять минутъ, но не подумаютъ о томъ, что станція расположена по ту сторону, къ югу, внѣ Сити, и что людямъ, имѣющимъ дѣла въ Сити, надобно пройти только Лондонскій мостъ. Но это подвигъ, тяжело отзывающійся на нервахъ, платкахъ, часахъ и тому подобномъ. Лондонскій мостъ есть русло непрерывнаго потока людей и восьми рядовъ экипажей (идущихъ и ѣдущихъ всегда навстрѣчу). Переходъ черезъ него такой трудъ, который навѣрно стоитъ половины поденной платы рабочаго. Другія желѣзныя дороги хотятъ имѣть исходныя точки въ самомъ Сити— и дѣло не подвигается ни на шагъ впередъ.

Говорятъ иные, что свобода частныхъ лицъ и компаній, получающихъ уступки линій желѣзныхъ дорогъ при содѣйствіи подкупленныхъ членовъ парламента, а не въ интересахъ общественной пользы, виновна въ этой безтолковщинѣ, въ этомъ безвыходномъ положеніи, въ этомъ изолированіи и въ этой конкуренціи общественныхъ интересовъ; но Америка, гдѣ господствуютъ и большая свобода, и большіе подкупы, служитъ доказательствомъ, что, и при самыхъ свободныхъ формахъ и необузданныхъ безразсудствахъ, все таки можно жить лучше, строить желѣзныя дороги и пароходы, нежели подъ полицейскимъ надзоромъ. Американскія желѣзныя дороги построены не съ такою добросовѣстностью, какъ германскія, напримѣръ, но онѣ простираются на столько же тысячъ миль, на сколько сотенъ германскія, и нигдѣ нѣтъ ѣзды спокойнѣе, комфортабельнѣе, дешевле и скорѣе, чѣмъ въ Америкѣ. Пароходы, перевозящіе за нѣсколько копѣекъ чрезъ рѣки, озера и моря, имѣютъ видъ великолѣпныхъ гостиныхъ съ зеркалами, бархатною мебелью, хрусталемъ. Никто не предписывалъ имъ такого изящества, такой дешевизны и такой комфортабельности—все это плодъ свободной предпріимчивости. Только въ Америкѣ эта предпріимчивость лучше понимаетъ свои интересы, чѣмъ англійская, которая тискаетъ на Темзѣ пассажировъ въ грязь и вонь, зная что пассажиры явятся; она сажаетъ васъ въ вагонъ, годный развѣ для перевозки свиней и телятъ, потому что пассажирамъ нѣтъ выбора, развѣ пожелаютъ сѣсть за двойную цѣну въ вагонъ перваго класса; да и тутъ подушки нерѣдко бываютъ разорваны или по крайней мѣрѣ потерты, и притомъ мѣста такъ узки, что при долгихъ переѣздахъ отъ сидѣнія устаешь будто отъ цѣлаго дня ходьбы пѣшкомъ. Въ американскихъ вагонахъ можно свободно разгуливать, дѣлать визиты въ другіе вагоны, спокойно спать, ѣсть, пить и играть въ карты.

Англичане такъ консервативны, что нелегко отступаютъ отъ однажды принятыхъ, утвержденныхъ и вошедшихъ въ силу типовъ. Нынѣшніе вагоны вѣрные снимки съ первыхъ вагоновъ, устроенныхъ за двадцать пять или тридцать лѣтъ тому назадъ. И это повторяется во всѣхъ формахъ жизни, дѣятельности и производительности. Но англичане могутъ похвалиться важнымъ прогрессомъ: у нихъ каждыя сутки на тысячу человѣкъ больше родившихся чѣмъ умершихъ. Въ 1859 году, въ Англіи и Уэльсѣ (безъ Ирландіи и Шотландіи) родилось 248,309 человѣкъ больше, чѣмъ умерло, т. е. населеніе увеличивалось ежедневно на 680 человѣкъ. Если же присоединить Шотландію и Ирландію (гдѣ англійское населеніе также весьма плодородно), то ежедневное приращеніе народонаселенія можно смѣло положить въ тысячу человѣкъ. Фактъ тѣмъ болѣе замѣчательный, если сравнить движеніе населенія у французовъ. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ французы ежегодно теряютъ, среднимъ числомъ, почти столько же людей отъ смерти, сколько англичане пріобрѣтаютъ новорожденныхъ. Цифра населенія у французовъ на одной точкѣ, скорѣе даже клонится къ упадку. «Въ Великобританіи каждый день прибавляется по тысячѣ дѣтей, говоритъ одна дешевая газета; это свидѣтельствуетъ о довольствѣ, о здоровьѣ, о счастьи, о прогрессѣ, о высшей степени нравственности.» Тоже подтверждается другимъ статистическимъ результатомъ. Къ декабрѣ 1859 года, самое тяжкое время для бѣдныхъ и самое дѣятельное для благотворительныхъ заведеній, число бѣдныхъ, получавшихъ пособіе, было на 31,130 человѣкъ менѣе, чѣмъ въ декабрѣ 1858 года, и на 110,240 менѣе чѣмъ въ декабрѣ 1857 года. Громадно возвысившіяся цифры вывоза и ввоза, производства и потребленія, число пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ, говорятъ опять тоже самое, только въ другихъ формахъ. Отрадны, конечно, столь блистательные результаты свободной дѣятельности, нетребованія паспортовъ, адресныхъ билетовъ, свидѣтельствъ объ оспопрививаніи, и всевозможныхъ видовъ и билетовъ, дешевыхъ, ежедневныхъ и ежечасныхъ, сообщеній сухопутныхъ и водяныхъ, которыя, какъ правильный пульсъ здороваго организма, поддерживаютъ теплоту и уравниваютъ избытокъ и недостаточность крови. Но невозможно ставить высоко значеніе цифръ, всегда требующихъ провѣрки. Можно ли цифрами опредѣлять высшій уровень нравственности? Въ одномъ сочиненіи о бракахъ въ низшихъ классахъ (Marriages in low life) разсказываютъ про супруговъ, которые не знали другъ друга даже по имени, познакомились *на улицѣ*, и тотчасъ отправились къ пастору. Въ той же книгѣ говорится объ одномъ солдатѣ, который просилъ произвести окликъ его въ церкви съ избранною имъ подругою, а явился предъ алтаремъ съ другою. Много бываетъ подобныхъ исторій. Процессы полиціи и уголовныхъ судовъ, въ особенности же новаго разводнаго суда, ежедневно обнаруживаютъ такую громаду примѣровъ нравственной порчи, какую врядъ ли могъ бы представить весь остальной свѣтъ: избитые, пьяные мужчины и женщины, двоеженцы и двумужницы, троеженцы и тримужницы, дѣти, исхудалыя до степени скелетовъ отъ дурнаго обхожденія, грязи и голода, воровство, изувѣченные члены, раздутыя лица, убійства. Вотъ каковъ высшій уровень нравственности! Во второй половинѣ минувшаго января, передъ судомъ стояла женщина съ трупомъ своего ребенка; она, въ пьяномъ видѣ, тащила его по улицамъ за одну ногу, такъ что головка малютки колотилась о камни и желѣзныя рѣшетки. Въ Гертфордѣ представлены были въ судъ два ребенка — мальчикъ семи и дѣвочка десяти лѣтъ, обвиненные въ убійствѣ своей матери. Сначала они отнимали у умиравшей отъ чахотки матери вино и другіе припасы, присылавшіеся ей изъ богадѣльни, и сами выпивали вино и съѣдали пищу; наконецъ, въ одинъ прекрасный день, дѣвочка вскочила на грудь своей матери, и упершись колѣномъ, стала бить ее, а мальчикъ колотилъ мать палкою по ногамъ. Мать умерла. Предъ судомъ дѣти не выказали ни малѣйшихъ слѣдовъ человѣческихъ чувствъ, ни малѣйшихъ понятій о значеніи слова «мать.» Это были не идіоты, а просто дѣти нищеты и порока, дѣти природы и входили также въ составъ счастливой цифры перевѣса рожденій надъ смертью.

пятствуетъ свойственное одному Петербургу, между русскими городами, неутѣшительное явленіе: *Петербургъ, относительно первыхъ потребностей жизни, находится въ большой и постоянной зависимости отъ другихъ мѣстностей.* Петербургъ, окруженный непроизводительною и необработанною почвою, умеръ бы голодною смертію, если бы его не кормило сердце Россіи. Помните ли вы, почтеннѣйшіе читатели, жители «сѣверной Пальмиры» (sic), къ какимъ отраднымъ мечтаніямъ о дешевизнѣ и удобствахъ жизни подавала поводъ постройка желѣзной дороги между обѣими столицами? Вотъ—говорили тогда оптимисты—нашъ Петербургъ, заброшенный въ отдаленномъ углу государства, будетъ придвинутъ къ матушкѣ-кормилицѣ Москвѣ и къ внутреннимъ плодоноснымъ губерніямъ на нѣсколько часовъ ѣзды; польются тогда по желѣзной дорогѣ обильною струей всѣ избытки производительныхъ мѣстностей, закипитъ торговая и промышленная дѣятельность въ небывалыхъ размѣрахъ, кончится царство монополистовъ, торгующихъ хлѣбомъ, мясомъ, и петербугскіе жители вздохнутъ свободнѣе. Оправдались ли мечты и надежды наши? дешевле ли стали въ Петербургѣ первыя жизненныя потребности? благотворная конкуренція убила ли алчность монополистовъ? Потрудитесь отвѣчать сами на эти вопросы. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ цѣны на хлѣбъ въ Петербургѣ держатся на одинаковой высотѣ, не смотря ни на бывшіе урожаи, ни на уменьшеніе вывоза хлѣба за границу: хлѣбные торговцы, наши христолюбивые кормильцы, какъ остроумно назвалъ ихъ кто-то, разъ увеличивъ цѣну, считаютъ для себя удобнѣе навсегда оставаться при ней. За то, мы, русскіе, имѣемъ честь и удовольствіе способствовать своимъ хлѣбомъ упадку цѣнъ на него за границею, и кто былъ въ Лондонѣ въ 1856 году, тотъ знаетъ, что русскій хлѣбъ былъ тамъ дешевле чѣмъ въ Петербургѣ. Цѣны на мясо возрастаютъ не по днямъ, а по часамъ, въ ужасающей прогрессіи, и бываютъ періоды, когда въ петербургскихъ мясныхъ лавкахъ замѣчается недостатокъ въ этомъ первомъ предметѣ жизни. Между тѣмъ, въ Петербургѣ потребляется ежегодно, круглымъ числомъ, болѣе 1,500,000 пудовъ разнаго мяса, такъ что въ 1857 году приходилось на долю каждаго жителя по 88 фунтовъ и 2 золотника, и даже болѣе, если принять во вниманіе соблюдающихъ посты, положенные православною церковью. Слѣдственно, петербургское населеніе не должно было бы чувствовать недостатка въ продовольствіи мясомъ, пропорціонально съ числомъ тѣхъ дней въ году, въ которые большинство не употребляетъ мясной пищи. Но мясо было бы, во всякомъ случаѣ, еще доступнѣе по цѣнѣ, если бы оптовая торговля живымъ скотомъ не сосредоточивалась въ немногихъ рукахъ. Въ послѣдніе годы почти всѣ мелкіе торговцы скотомъ прекратили свою дѣятельность, по невозможности бороться съ тузами по этой части. Въ томъ же 1857 году привезено было, водянымъ путемъ, 3,986,762 четверти разнаго хлѣба; но эта цифра не выражаетъ всего количества хлѣба, потому что его подвозятъ и сухимъ путемъ, о чемъ нѣтъ официяльныхъ свѣдѣній. Вообще должно замѣтить, что трудно собрать вѣрныя статистическія данныя о продовольствіи Петербурга; отъ торговцевъ жизненными предметами не добьешься толку. Привозъ рыбы, напримѣръ, особенно мерзлой, достигаетъ огромныхъ размѣровъ, но сколько именно ея привозится, не находимъ отвѣта.

Въ 1853 году было доставлено въ Петербургъ 750,382 сажени дровъ, а въ слѣдующіе за тѣмъ годы привозъ дровъ увеличивался постоянно, но съ тѣмъ вмѣстѣ и цѣны на топливо возрастали постоянно. Едва ли можно и ожидать уменьшенія цѣнъ на дрова по причинѣ огромнаго количества ихъ, сожигаемаго паровозами, фабриками и заводами. Кромѣ того, дровяные дворы, по мѣрѣ застройки Петербурга, отодвигаются все далѣе и далѣе отъ центральныхъ пунктовъ, и со временемъ разстояніе будетъ приниматься въ расчетъ при доставкѣ дровъ покупателямъ.

Какъ ни разсуждай, а три главныя условія жизни: пища, помѣщеніе и топливо давятъ нынѣ тяжелымъ, едва выносимымъ бременемъ огромное большинство обывателей сѣверной столицы русскаго царства, и тутъ уже нечего толковать о комфортѣ въ обширномъ значеніи слова. Но если бы за мѣрило удобствъ жизни въ Петербургѣ можно было взять цѣнность его внѣшней и внутренней торговли, то, глядя на цифры здѣшнихъ торговыхъ оборотовъ, иной готовъ подумать, что благосостояніе распредѣлено въ относительной равномѣрности по всѣмъ сословіямъ. Въ 1857 году цѣнность привезенныхъ изъ-за границы товаровъ достигала до 88,908,190 рублей, а вывезенныхъ за границу до 61,875,751 рубля, и казна получила 13,017,512 рублей таможенныхъ пошлинъ. Но эти цифры обозначаютъ только морскую торговлю, а сколько привозится заграничныхъ товаровъ сухимъ путемъ, объ этомъ нѣтъ свѣдѣній въ книжкѣ. Равнымъ образомъ весьма скудны данныя о внутренней торговлѣ Петербурга, размѣры которой, какъ извѣстно, чрезвычайно велики. Въ оправданіе свое авторъ говоритъ: «Опредѣлить цѣнность оборотовъ внутренней петербургской торговли нельзя не только потому, что предметъ этотъ составляетъ какъ бы коммерческую тайну, даже между самими торговцами, но и потому еще, что, въ случаѣ затребованія официяльныхъ свѣдѣній по этому предмету, такого рода свѣдѣнія даются почти всегда и вездѣ въ уменьшенныхъ размѣрахъ». Причина та, что «наше купечество, какъ сословіе безгласное въ дѣлѣ пошлинъ и налоговъ, не желаетъ представлять цѣнности оборотовъ въ настоящемъ размѣрѣ, опасаясь, что это можетъ повести къ увеличенію пошлинъ и налоговъ» (стр. 100—101). Для любопытныхъ замѣтимъ, что въ одномъ гостиномъ дворѣ и въ рынкахъ считается лавокъ 9,973, да въ домахъ 813, кромѣ множества магазиновъ, разбросанныхъ по главнымъ улицамъ города. Однихъ галантерейныхъ, модныхъ и перчаточныхъ магазиновъ 369.

Цѣнность издѣлій фабричной и заводской промышленности простиралась въ началѣ 1858 года до 31,266,077 рублей, а пять лѣтъ тому назадъ до 20,577,383 рубл. По цѣнности издѣлій занимали первое мѣсто сахарные заводы; за ними слѣдовали бумагопрядильныя фабрики, потомъ литейные заводы, а по числу первенствовали фабрики табачныя. Цѣнность производства послѣднихъ доходила въ 1858 году до 1,916,964 рублей. Достойно замѣчанія, что по обширности производства, стоятъ на первомъ планѣ тѣ именно заводы и фабрики, которые относятся къ предметамъ роскоши: сахарные и табачные.

Обратимся къ нравственному быту петербургскаго населенія. По словамъ официяльныхъ источниковъ, которые имѣлъ подъ рукою авторъ, «нравственность жителей Петербурга находится въ *весьма удовлетворительномъ положеніи* и о народной нравственности въ Петербургѣ можно вывести *весьма утѣшительное заключеніе*».

А что говорятъ цифры? Въ тѣ годы, когда послѣдовалъ такой одобрительный отзывъ о нравственности жителей Петербурга, считалось, въ теченіе одного года въ разныхъ мѣстахъ заключенія, 41,794 арестанта, а въ теченіе другаго года 39,350 арестантовъ. Въ это число не включены нижніе военные чины. И такъ, не считая лицъ военнаго званія, и допустивъ, что хотя одна осьмая часть жителей Петербурга, по самому возрасту своему, не сидѣла подъ арестомъ, получимъ, что, въ означенные годы, изъ *шести* обывателей *одинъ* успѣвалъ сидѣть подъ арестомъ въ теченіе года! Поспѣшимъ однако прибавить, что эта пропорція можетъ испугать только тѣхъ, которые, какъ выражается авторъ, «незнакомы хорошо съ духомъ и съ многоразличными способами нашей юридической и полицейской управы». По пятилѣтней сложности, въ Петербургѣ было 18 случаевъ святотатства, 33 убійства, 97 грабежей, 3 зажигательства и 157 подкинутій младенцевъ. Наибольшее число преступленій относятся къ посягательству на чужую собственность. Отъ чего же мѣста заключеній такъ богаты своими жителями? Авторъ полагаетъ, что цифра арестантовъ зависитъ между прочимъ отъ посѣтителей разнаго рода питейныхъ и другихъ увеселительныхъ подобнаго рода заведеній, что беззащитность лицъ низшихъ сесловій, въ случаѣ незаконнаго лишенія ихъ свободы, немало содѣйствуетъ наполненію арестантскихъ, особенно при полицейскихъ управленіяхъ низшихъ степеней, и что, наконецъ, наша старозаконная, безпредѣльная прикосновенность къ дѣлу притягиваетъ много лишняго народа какъ въ судебныя расправы, такъ и въ мѣста заключенія» (стр. 120). Слѣдственно, благоразумныя мѣры для предупрежденія и пресѣченія преступленій могли бы уменьшить цифру арестантовъ—истина, которой нельзя опровергнуть. Между тѣмъ—замѣчаетъ авторъ—у насъ вообще, не говоря объ одномъ только Петербургѣ, распоряженія, клонящіяся къ этой цѣли, не всегда бываютъ равномѣрны: такъ, напримѣръ, иногда у насъ является цѣлый отрядъ полицейскихъ мушкетеровъ тамъ, гдѣ все можетъ обойтись безъ нихъ и исправно, и благополучно, и благопристойно, а цѣлыя буйныя скопища въ питейныхъ домахъ не имѣютъ надъ собой постояннаго полицейскаго наблюденія». (120—121).

По справедливости обращаетъ авторъ особенное вниманіе мыслящихъ людей на одну характеристическую черту нравственной статистики Петербурга, *на дѣла объ обидахъ и побояхъ*. Во второмъ департаментѣ управы благочинія бываетъ ежегодно подобныхъ дѣлъ *больше тысячи!* Въ теченіе пяти лѣтъ, полицейскіе врачи освидѣтельствовали 75 человѣкъ обоего пола вслѣдствіе знаковъ жестокаго домашняго наказанія, да 5,534 человѣка, вслѣдствіе нанесенныхъ имъ побоевъ (въ томъ числѣ 1,658 женщинъ), и оказали пособіе 333 лицамъ, наказаннымъ домашнимъ способомъ и битымъ. Выходитъ, что, круглымъ числомъ, въ Петербургѣ бываетъ ежегодно, по пятилѣтней сложности, слишкомъ 1,175 лицъ, незаконно наказанныхъ и битыхъ. Но вѣдь это только официяльно извѣстная цифра, а какія цифры скрываются за кулисами?

Представляя эти вовсе невеселые факты, авторъ спрашиваетъ: отчего проистекаютъ подобные случаи наказаній и побоевъ? Отъ недостаточности ли надзора тамъ, гдѣ всего чаще могутъ случаться драки; отъ нашей ли привычки управляться съ подвластнымик намъ, или вообще съ низшими противъ насъ лицами, по своему произволу, безъ иска на нихъ въ полицейской или судебной управѣ; отъ слабаго ли довѣрія къ этимъ управамъ? Какъ бы то ни было, но нельзя съ грустію не подумать о томъ, что даже въ центрѣ нашей цивилизаціи, у насъ еще такъ широко развиты и самоуправство и кулачное право (стр. 125—126.)

О степени развитія общественнаго разврата любопытные могутъ справиться въ самой книжкѣ. Мы поговоримъ о степени народнаго образованія въ Петербургѣ.

Учебныя заведенія военнаго вѣдомства занимали (въ началѣ 1858 года) въ Петербургѣ первое мѣсто по числу воспитывающихся: въ нихъ было учащихъ 682, учащихся 5,797. Второе мѣсто принадлежало общимъ учебнымъ заведеніямъ гражданскаго вѣдомства, въ которыхъ считалось 382 преподавателя и 4,325 учащихся. Замѣчательна цифра учащихся, особенно женскаго пола, въ частныхъ пансіонахъ и школахъ, а именно: 1,621 мальчикъ, и 3,372 дѣвочки, при 993 преподавателяхъ. Теперь число дѣвочекъ, обучающихся въ этихъ заведеніяхъ, уменьшилось вѣроятно вслѣдстіе учрежденія казенныхъ училищъ для приходящихъ дѣвицъ. Довольно велика также цифра учащихся обоего пола въ десяти училищахъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій: 2,374 мужескаго и 1,139 женскаго пола. Во всѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ находилось въ 1858 году 29,837 учащихся, въ томъ числѣ 20,082 мужскаго и 9,755 женскаго пола.

Но цифры эти не говорятъ еще ничего о степени народнаго образованія въ Петербургѣ: онѣ могутъ имѣть значеніе только тогда, когда будутъ соединены съ выводами, сравненіями и соображеніями. И прежде всего является крайняя неравномѣрность народнаго воспитанія въ сословномъ отношеніи. Изъ общаго числа числа учащихся, сейчасъ нами приведеннаго, 14,869 приходилось на дѣтей дворянъ и чиновниковъ Затѣмъ цифры представляютъ слѣдующую постепенность: мѣщанъ и другихъ податныхъ сословій—4,556; разночинцевъ—2,894; купеческихъ дѣтей—2,821; солдатскихъ дѣтей—1,463; дѣтей лицъ духовнаго званія—1,421; крестьянъ—478; почетныхъ гражданъ—181; крѣпостныхъ—121. Сопоставивъ эти цифры съ цифрами петербургскаго населенія по сословіямъ, не трудно прійти къ конечнымъ выводамъ относительно первоначальнаго обученія здѣшнихъ низшихъ сословій: на *триста слишкомъ тысячъ* мѣщанъ, крестьянъ и крѣпостныхъ людей приходилось учащихся только 5,157 а на *одиннадцать тысячъ* иностранцевъ 1,031 учащійся! Мѣриломъ же высшаго народнаго образованія въ Петербургѣ по сословіямъ можетъ служить университетъ, самое названіе котораго означаетъ *всеобщее училище*: здѣсь мы видимъ 549 обучавшихся изъ дворянскаго и чиновничьяго званій, 43 изъ духовнаго званія, 13 почетныхъ гражданъ, 27 иностранцевъ, 52 купцовъ и только 32 мѣщанъ и другихъ податныхъ сословій!....

Еще неблагопріятнѣе результаты, представляемые общественнымъ обученіемъ женскаго пола между простолюдинами. При *пятидесяти тысячахъ* крѣпостныхъ дворовыхъ людей въ Петербургѣ, не встрѣчается ни одной крѣпостной дѣвушки въ общемъ числѣ учащихся женскаго пола, и только 119 крестьянскихъ дѣвушекъ посѣщали училища, да и изъ этого числа было 80 финляндокъ. Слѣдственно посѣщавшихъ училища русскихъ крестьянокъ оказывается 39 изъ 85,000 душъ крестьянскаго женскаго населенія.

Дальнѣйшія разсужденія послѣ такихъ фактовъ не нужны.

Въ заключительной главѣ авторъ оспариваетъ общепринятое мнѣніе, что Петербургъ скорѣе иностранный, чѣмъ русскій городъ, и въ подтвержденіе указываетъ на 300,000 душъ его кореннаго русскаго населенія изъ внутреннихъ губерній. Намъ кажется, что Петербургъ ни русскій, ни иностранный городъ, не смотря на численный перевѣсъ въ немъ русскаго элемента. Если и допустить, что преобладаніе иностраннаго элемента въ немъ и не безусловное, то все же этотъ элементъ имѣетъ свою долю вліянія, и, живя въ Петербургѣ, никакъ нельзя сказать:

Здѣсь русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ....

тогда какъ къ Москвѣ вполнѣ примѣняется эта истина. Самый русскій языкъ петербургскаго населенія отличается отъ языка коренныхъ москвичей.

Что же наконецъ препятствуетъ развитію внѣшняго благоустройства Петербурга и распространенію въ немъ удобствъ общественной и домашней жизни? По мнѣнію автора, нестолько климатъ и юность города, сколько неблагопріятныя условія, истекающія, какъ выше замѣчено, изъ крѣпостнаго права, изъ ограниченія нѣкоторыхъ сословій пріобрѣтать земельную собственность и изъ весьма значительнаго, сравнительно съ общимъ населеніемъ, числа войска, какъ народонаселенія потребляющаго, а не производящаго.

Государь Императоръ, принявъ благосклонно поднесенное Докторомъ Медицины Гржималло сочиненіе: новыя правила водолеченія, основанныя на физіологическихъ данныхъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать автору бриліантовый перстень.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Мы почти цѣлую недѣлю не бесѣдовали съ нашими читателями по случаю праздниковъ. Это можно назвать своего рода причинами, *отъ насъ независящими*, по которымъ мы такъ часто дѣлаемъ видимыя недомолвки и вмѣсто идей ставимъ нѣсколько точекъ, чтобъ хоть по этой вынужденной риторической фигурѣ *воздержанія* читатели видѣли нашу невозможность *противу рожна пратися*. Но за неимѣніемъ газетъ, мы снабжали читателей вседневными телеграфическими извѣстіями, и теперь представимъ имъ обзоръ бывшихъ событій. Они немногочисленны и неважны. По странному расположенію умовъ и по направленію современной европейской политики, превращеніе Піемонта въ первостепенную почти державу не произвело никакихъ особенныхъ возраженій, не встрѣчено было никакими важными сопротивленіями. Ломбардія, Тоскана, Модена, Парма сопровождались при своемъ присоединеніи только протестами герцоговъ, владѣвшихъ послѣдними тремя областями, но Европа какъ бы приняла только къ свѣдѣнію эти протесты. За то присоединенія Романьи къ Піемонту и Савоіи къ Франціи возбудили самые жестокіе протесты, которые и до сихъ поръ волнуютъ умы, угрожая опасными послѣдствіями. За Романью, какъ за свою мірскую собственность, возсталъ, папа, и не имѣя матеріяльной силы свѣтскаго государя, употребилъ духовное оружіе, которое, по древности своей, столь же прилично современному духу цивилизаціи, какъ употребленіе въ регулярной арміи лука и стрѣлъ, или при осадѣ крѣпостей стѣнобитныхъ тарановъ. Онъ произнесъ отлученіе отъ церкви противу всѣхъ, кто участвовалъ въ возстаніи Романьи и въ отторженіи этой области отъ папскаго престола. И духовные, и политическіе протесты должны только тогда быть объявляемы, когда могутъ произвести желаемое дѣйствіе. Безъименное, безличное проклятіе, при которомъ каждый можетъ сказать: «это не я!»—никому не вредитъ, никого не обязываетъ. Духовенство въ силу этой экскомуникаціи должно отказывать даже въ святомъ причастіи лицамъ, пораженнымъ грозою Ватикана; но если оно каждаго, прибѣгающаго къ этому высокому таинству, будетъ сперва распрашивать не участвовалъ ли онъ въ возстаніи Романьоловъ? и получитъ отрицательный отвѣтъ, то значитъ отлученіе ни до кого не касается. Еслиже, не распрашивая, духовенство будетъ судить и дѣйствовать произвольно, то это будетъ злоупотребленіе власти, а не наказаніе. Теперь же оно значитъ только безсиліе, и больше ничего. Въ Тосканѣ и Моденѣ, въ Ломбардіи и Піемонтѣ духовенство, въ особенности низшей іерархіи, представило адресы королю Виктору-Эммануилу, какъ будто отлученіе папы вовсе до него не касается. Въ одномъ Миланѣ было четыреста подписей. Только общественное мнѣніе могло бы дать отлученію какое нибудь значеніе, а Викторъ-Эммануилъ пользуется величайшею популярностію въ Италіи, такъ что отлученіе вновь только доказало всю несоотвѣтственность соединенія свѣтской власти съ духовною. Повторяемъ, что это была ошибка со стороны папы.

Чтоже касается до протеста Швейцаріи противъ соединенія Савоіи съ Франціею, тутъ больше шума, нежели существеннаго дѣла. Франція со своими 36-ю милліонами жителей вовсе не усилится отъ полумилліонной области: это будетъ болѣе нравственное, нежели матеріяльное пріобрѣтеніе. Нейтралитетъ же полосы Шабле и Фоссиньи, о которомъ Швейцарія такъ бурно шумитъ, вовсе не обезпечиваетъ ее отъ нападенія со стороны Франціи, еслибъ та захотѣла вторгнуться въ области гельветическаго союза. Нейтралитетъ Швейцаріи былъ очень спокойно нарушенъ княземъ Шварценбергомъ въ 1814 году при вторженіи Европы во Францію, и тогда это почитали естественнымъ дѣломъ. Въ прошломъ году нейтралитетъ сѣверной Савоіи была нарушенъ французами, и Швейцарія очень благоразумно молчала. Теперь же вдругъ видитъ въ этомъ какую-то погибель для себя, и призываетъ всѣ кабинеты къ своей защитѣ. Новѣйшія извѣстія проливаютъ новый свѣтъ на всѣ эти протесты и волненія.—Сперва англійскія газеты увѣряли, что Пруссія составитъ общій протестъ съ Англіею и что даже, можетъ быть, Россія присоединится къ нему. Но когда эти увѣренія не сбылись, то Англія старается поддержать требованія Швейцаріи при всѣхъ дворахъ. Какой это будетъ имѣть результатъ, откроется вскорѣ, но мы полагаемъ, что все кончится миролюбиво, потому что сохраненіе нейтралитета Швейцаріи столь же нужно для Франціи, какъ и существованіе Бельгіи.

Французскія и бельгійскія газеты открываютъ, что новѣйшая попытка въ Испаніи генерала Ортеса была внушена Англіею, чтобъ заставить Испанію бросить Марокко, гдѣ всякое пріобрѣтеніе Испанцевъ пугаетъ ее. Мы не вѣримъ подобному участію англійскаго министерства, хотя исторія и пріучила насъ къ подобнымъ примѣрамъ. Слѣдствіе надъ захваченными заговорщиками откроетъ впрочемъ все.

Еще одно участіе въ народномъ волненіи падаетъ на отвѣтственность Англіи. Говорятъ, что всѣ революціонныя вспышки въ Сициліи внушены ея агентами и что она хочетъ, при видѣ соединеній, совершившихся въ Италіи, присоединить себѣ этотъ островъ.

Италія и Швейцарія, по словамъ Neue Preussische Zeitung.

Хотя рѣзкость красокъ не составляетъ еще достоинства картины, но художникъ охотно смотритъ на всѣ произведенія искусства, отыскивая во всякомъ черты, обнаруживающія то или другое направленіе идей артиста. Пусть это направленіе и неправильно, но оно принадлежитъ къ исторіи искусствъ, и этого довольно.

Вотъ передъ нами опять статья Neue Preussische Zeitung 5-го апрѣля, и читатель ужь конечно заранѣе знаетъ, что она совершенно враждебна Франціи. Не обвиняя берлинской газеты и не оправдывая Франціи, мы исполняемъ долгъ безпристрастія, представляя изрѣдка, послѣ услужливыхъ статей Pays, Patrie и Constitutionnel, враждебные возгласы Neue Preussische Zeitung.

«Когда мы, при началѣ италіянской войны (говоритъ она), предсказывали развитіе наполеоновской политики, намъ никто не вѣрилъ. Теперь общественное мнѣніе убѣдилось, но вмѣсто легкомыслія и надменности явилось вездѣ уныніе и упадокъ духа. Цѣль французской политики очевидна. Сардинія присоединила себѣ всю среднюю Италію; Франція взяла себѣ Ниццу и Савоію. Сперва было говорено объ испрошеніи

согласія Европы; но все это потомъ превратилось въ прочное сообщеніе кабинетамъ совершившихся событій. Присоединяя къ себѣ нейтрализованныя области Савоіи, Франція говорила сперва о сохраненіи правъ Швейцаріи: теперь послѣдняя обвинена уже въ неблагодарности, и ею не стоитъ заниматься. Все это очень неуспокоительно. Съ европейскими державами и съ международными правами обходятся слишкомъ нецеремонно. Теперь всѣ вопіютъ, что права Швейцаріи нарушены, а когда лишали престоловъ италіянскихъ государей, когда нарушали права папы и Австріи, всѣ молчали, всѣ восхищались походами французской цивилизаціи для освобожденія Италіи.

«Народное европейское право не составляетъ произвольной смѣси, въ которой можно по волѣ устранить, уничтожить то, или другое. Тутъ надобно *все* или *ничего*. Кто думаетъ, что иное право уже устарѣло и негодится въ кодексъ народовъ, тотъ, по нашему мнѣнію, лицемѣръ, который ищетъ въ этихъ вопросахъ личныхъ своихъ выгодъ. Чѣмъ серьознѣе положеніе дѣлъ, тѣмъ внимательнѣе надобно слѣдить за сохраненіемъ этихъ правъ. Какъ ни громко названіе Швейцаріи—народа вольнаго и законовъ либеральныхъ, но не надобно забывать, что и въ Швейцаріи много друзей у Франціи. Въ Англіи общественное мнѣніе возбуждается занасъ газетами и парламентскими рѣчами. Тамъ все комедіянты, или обманутые. Мы даже думаемъ, что первыхъ больше; что они надуваютъ теперь парламентъ, чтобъ послѣ обмануть всю Европу. Исторія знаетъ уже, что Англія охотница подстрекать другихъ и заставлять ихъ драться между собою, чтобъ самой удить въ мутной водѣ рыбу.

«Пруссія хочетъ по видимому итти на буксирѣ Англіи, но ей прежде всего нужно было бы тѣсно сблизиться съ Австріею и Германіею. Какая можетъ быть у Пруссіи дружба съ Англіею, которая выгоняетъ австрійцевъ изъ Италіи, бунтуетъ венгерцевъ и желала бы свергнуть съ престоловъ папу и неаполитанскаго короля! Развѣ Англія можетъ быть рыцаремъ за права Европы? Главная цѣль Пруссіи должна состоять въ томъ, чтобъ прежде всего озаботиться о собственной своей безопасности, а объ европейскихъ вопросахъ разсуждать съ тѣми, которые признаютъ права Европы во всей ихъ цѣлости. Отдѣльными вопросами нечего теперь заниматься, а поставить систему противъ системы, народныя права противъ насильства, національность противъ національности. Изъ этой системы составить особенный союзъ, съ которымъ и итти смѣло противу другаго союза. Для исполненія этого остается только одинъ сомнительный вопросъ: успѣетъ ли Пруссія сблизиться съ Австріею и Германіею?»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ

Женева, *19-го апрѣля (31-го марта)*. (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Сегодня совѣтъ швейцарскаго союза отправилъ новую ноту къ державамъ, въ которой объясняетъ, что какъ замѣчанія Швейцаріи не были приняты во вниманіе при подачѣ голосовъ въ сѣверной Савоіи, то Швейцарія протестуетъ противъ нарушенія ея правъ, которое можетъ произойти въ слѣдствіе того.

Туринъ, *19-го апрѣля (31-го марта)*. Въ туринскомъ парламентѣ Гарибальди осуждалъ правительство за его образъ дѣйствій при уступкѣ Ниццы, ибо имъ нарушена свобода подачи голосовъ; палата же перешла къ очереднымъ своимъ занятіямъ, объявивъ, что она надѣется, что правительство, сохраняя конституціонныя гарантіи, предохранитъ и свободу подачи голоса въ Савоіи и Ниццѣ.

Лондонъ, *1-го (13-го) апрѣля*. Въ Times напечатана сегодня депеша изъ Палермо, извѣщающая, что тамошній англійскій консулъ удалился на англійскій военный корабль, находящійся въ гавани Палермо.

Туринъ, *1-го (13-го) апрѣля*. (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Король Викторъ-Эммануилъ, во время преднамѣренной имъ поѣздки по своимъ владѣніямъ, отправился изъ Флоренціи въ Болонью и посѣтилъ римскія легаціи.

Римъ, *1-го (13-го) апрѣля*. Герцогъ Рошефуко поднесъ пиѣ въ даръ двѣнадцать нарѣзныхъ пушекъ.

Парижъ, *1-го (13-го) апрѣля*. (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера.) Французское правительство отправитъ вскорѣ къ державамъ, подписавшимъ окончательный трактатъ вѣнскаго конгресса, ноту, въ которой выводитъ, изъ стратегическихъ соображеній, доказательство тому, что если бы Франція когда либо помышляла угрожать нейтралитету Швейцаріи, то могла бы исполнить эти намѣренія несмотря на гарантіи, дарованныя трактатами 1815 года. Военная дорога, ведущая нынѣ изъ Франціи въ Германію, проходитъ чрезъ Швейцарію, не касаясь територіи Фосиньи и Шабле, но другихъ мѣстностей, не включенныхъ въ нейтрализованные округи. Баронъ Тувенель намѣренъ тѣмъ доказать, что присоединеніе Савоіи къ Франціи не измѣняетъ существеннымъ образомъ стратегическихъ условій Швейцаріи и не заключаетъ въ себѣ опасностей, выставляемыхъ совѣтомъ швейцарскаго союза.

Вѣна, *4-го (16-го) апрѣля*. Здѣсь носятся слухи о предстоящей перемѣнѣ въ министерствѣ.

Туринъ, *2-го (14-го) апрѣля*. Комитетъ національной партіи въ Ниццѣ положилъ удержаться отъ подачи голоса по вопросу о присоединеніи Ниццы, по причинѣ пристрастнаго дѣйствія Франціи.

Женева, *3-го (15-го) апрѣля*. (Отъ г. Рейтера). Вчера депутаціи отъ всѣхъ партій явились привѣтствовать пріѣхавшаго сюда члена англійскаго парламента, Сира Роберта Пиля, и поднесли ему, въ знакъ памяти, чашу и карабинъ. По этому случаю произнесены были съ обѣихъ сторонъ пламенныя рѣчи. Сиръ Робертъ Пиль обѣщалъ содѣйствіе Англіи Швейцаріи, для защиты ея независимости и нейтралитета. Женевцы просили передать ихъ благодарность англійскому министерству и парламенту.

Лондонъ, *2-го (14-го) апрѣля*. (Отъ г. Рейтера). Здѣсь получены извѣстія изъ Нью-Іорка, отъ 1-го апрѣля (20-го марта.) Осада Вера-Круца оставлена послѣ бомбардировки, продолжавшейся шесть дней. Цѣна среднему (middling) хлопку 11 цен. за фунтъ. Фонды американскіе въ спросѣ и настроеніе ихъ къ повышенію.

Туринъ, *3-го (15-го) апрѣля*. (Отъ него же.) Уступка Савоіи и Ниццы Франціи сдѣлана изъ необходимости Піемонта получить отъ императора Наполеона гарантію въ обладаніи Ломбардіею и Пармою. Эта гарантія, по-видимому, составляетъ тайную статью трактата 24-го марта объ уступкѣ Савоіи и Ниццы. Франція отказываетъ Піемонту въ гарантіи ему для Тосканы, Модены и легацій.

Константинополь, *2-го (14-го) апрѣля*. Безпорядки, бывшіе во время католической пасхи, продолжались и въ великую пятницу, при праздновании ея греками. Духовная процессія греческая была оскорблена яицами, которыя кидали изъ оконъ. Полагаютъ, что одинъ католическій домъ былъ разграбленъ. Ожидаютъ безпорядковъ на воскресенье, 3-го (15-го) апрѣля, но полиція приняла необходимыя противъ того мѣры. Всѣ эти происшествія не имѣютъ политическаго значенія.

Бернъ, *4-го (16-го) апрѣля*. (Отъ г. Рейтера). Англія и Пруссія отвѣчали Швейцаріи на ноту отъ 5-го апрѣля (24-го марта), въ которой соглашаются на конференціи по швейцарскому вопросу. Эти державы отвѣчали также благосклоннымъ образомъ на ноту Швейцаріи отъ 7-го (19-го) марта.

Парижъ, *5-го (17-го) апрѣля*. Въ Монитерѣ сегодня напечатано, что при окончательной повѣркѣ голосовъ, поданныхъ въ городѣ Ниццѣ, по вопросу о присоединеніи, 6810 голосовъ оказались въ пользу присоединенія къ Франціи, а одиннадцать голосовъ были противъ того. По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Мессины, тамошнее движеніе не очень опасно.

Женева, *4-го (16-го) апрѣля*. (Отъ г. Рейтера). Въ Швейцаріи происходитъ сильное волненіе по савойскому вопросу. Въ субботу и воскресенье, 2-го (14-го) и 3-го (15-го) апрѣля, происходили многочисленныя и важныя собранія жителей въ Лозаннѣ и другихъ мѣстахъ. Совѣтъ союза положилъ отправить особеннаго посланника швейцарскаго въ Берлинъ.

Бернъ, *4-го (16-го) апрѣля*. Совѣтъ швейцарскаго союза офиціяльнымъ образомъ опровергъ увѣреніе французскихъ газетъ, будто онъ предложилъ Франціи сепаратный договоръ о раздѣлѣ Савоіи.

Россія, на предложеніе совѣта союза о созваніи конгресса, отвѣчала благосклоннымъ образомъ для Швейцаріи, соглашаясь на ея предложеніе.

Вѣна, *3-го (15-го) апрѣля*. (Отъ Рейтера). Созваніе конференціи, требуемой Швейцаріей, весьма невѣроятно. Россія и Австрія не иначе согласятся на это требованіе, какъ если къ тому приступитъ Франція. Сверхъ того Австрія настаиваетъ на предварительномъ условіи, чтобы до созванія конференціи, заранѣе составлена была программа ея занятій. Австрія объявила, что нейтрализація Шабле и Фосиньи болѣе не необходима, потому что Савоія присоединена къ Франціи. Въ слѣдствіе того Австрія предлагаетъ, чтобы Швейцарія устроила это дѣло непосредственно съ Франціею. (*).

Парижъ, *5-го (17-го апрѣля)*. (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Министръ иностранныхъ дѣлъ, баронъ Тувенель увѣдомилъ иностранныхъ посланниковъ, находящихся въ Парижѣ о томъ, какой пріемъ сдѣланъ Франціею нотѣ Швейцаріи. Въ этомъ циркулярѣ сказано, что только тогда, когда, Піемонтъ принялъ во владѣніе Ломбардію, когда были подписаны цюрихскіе трактаты, Франція и Австрія пригласили другіе державы принять къ свѣдѣнію поземельныя разграниченія, условленныя между ними. Какъ ни одна изъ державъ не протестовала противъ того, то Франція и въ настоящее время намѣрена слѣдовать той же системѣ. Когда уступка Савоіи, добровольно отданной піемонтомъ, будетъ утверждена подачею голосовъ всѣмъ міромъ и сардинскимъ парламентомъ, и Франція вступитъ въ обладаніе этими областями, то она тогда согласится на конференцію, созываемую для сообщенія ей трактата 24-го марта. Тогда Франція согласится также чтобы конференція обсудила соглашеніе правъ Франціи съ правами Швейцаріи.

Бернъ, *5-го (17-го) апрѣля*. Совѣтъ швейцарскаго союза получилъ сообщеніе депеши, адресованной княземъ Горчаковымъ барону Николаю, въ отвѣтъ на ноту г. Фрей-Герозе отъ 7-го (19-го) марта. Князь Горчаковъ объявляетъ, что Императорскій кабинетъ раздѣляетъ воззрѣніе державъ, подписавшихъ актъ 10-го ноября 1815 года, кокорыя признали, что нейтралитетъ и нераздѣльность Швейцаріи, и независимость ея отъ всякаго иностраннаго вліянія, соотвѣтствуютъ истиннымъ интересамъ политики всей Европы.

Князь Горчаковъ присовокупляетъ, что какъ французское правительство объявило со своей стороны намѣреніе войти въ переговоры по этому предмету, имѣющему общій интересъ, и для гарантирующихъ державъ и для самаго швейцарскаго союза, и какъ совѣтъ союза выразилъ тоже желаніе, то Императорскій кабинетъ не колеблется съ своей стороны, дать на это намѣреніе свое полное согласіе. «Надѣюсь пишетъ князь, что совѣтъ союза не будетъ сомнѣватся въ попеченіи русскаго правительства о но ивѣрнѣйшемъ обезпеченіи нейтралитета швейцарскихъ владѣній.»

Женева. *7-го (16-го) апрѣля*. (Отъ г. Рейтера) Баронъ Туневель, въ нотѣ 1-го (13-го) марта, утверждалъ, что совѣтъ швейцарскаго союза предложилъ Франціи заключить секретный трактатъ, о раздѣлѣ Савоіи. Совѣтъ союза офиціяльнымъ образомъ опровергъ это увѣреніе барона Тувенеля.

Генуа, *4-го (16-го) апрѣля*. Здѣсь получены извѣстія изъ Неаполя, отъ 12-го апрѣля (31-го марта): Возстаніе въ Сициліи распространяется. Страна наполнена вооруженными людьми. Изъ Неаполя отправлены два полка въ Сицилію. Въ Аверзѣ, въ день Пасхи, была манифестація въ пользу Сардиніи. На островѣ Сицилія объявлено осадное положеніе,

7-го Марла. (**) По извѣстіямъ изъ Неаполя, отъ 2-го (14-го) апрѣля, возстаніе усиливается. Въ Трапони провозглашено временное правленіе. Національная гвардія и посѣляне присоединяются къ инсургентамъ. Королевсія войска удерживаютъ за собою Палермо; но терпятъ во всемъ большой недостатокъ. Въ Неаполѣ продолжается отправка войскъ въ Сицилію.

Лондонъ. *5-го (17-го) Апрѣля*. Вчера, въ засѣданіи нижняго парламента происходили пренія по обсужденію бюджета морскаго министерства. Адмиралъ Сэръ Чалсъ Непиръ требовалъ, чтобы англійскій флотъ былъ поставленъ на одну ногу съ французскимъ, и находилъ эскадру, содержимою Англіею въ Ламаншскомъ каналѣ, недостаточною.

Тріестъ, *5-го (17-го) апрѣля*. Въ тріестской газетѣ, по достовѣрнымъ частнымъ извѣстіямъ изъ Мессины отъ 6-го апрѣля (28-го марта) сообщаютъ, что тамошній австрійскій консулъ, выѣхалъ изъ города на австрійскій купеческій корабль: ожидали что въ теченіе для начнется бомбардировка города.

Бернъ, *5-го (17-го) апрѣля*. Въ пользу созванія конференціи по швейцарскимъ дѣламъ оказываются новыя обстоятельства Ангія совѣтуетъ избрать мѣстомъ конференціи Брюссель, Франціи же, поддерживаемая Россіею, настаиваетъ на Парижъ.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 2-го апрѣля (21-го марта)* (Nord). Вотъ самый текстъ отвѣта лорда Джона Росселя на депешу г. Тувенеля касательно присоединенія Савоіи: «Лорду Коули, 22-го марта. Милордъ! Передаю вамъ копію съ депеши г. Тувенеля къ графу Персиньи, врученную мнѣ 15-го числа. Императоръ французовъ обязался въ своей рѣчи при открытіи законодательной палаты представить вопросъ о присоединеніи Савоіи и Ниццы къ Франціи на рѣшеніе Европы. Прилагаемая депеша—вѣроятно такія же посланы и къ другимъ дворамъ—писана какъ бы въ исполненіе этого обязательства. Она объясняетъ причины, по которымъ французское правительство требуетъ уступки Савоіи и Ниццы, излагая правила, по которымъ оно почитаетъ себя въ правѣ на это требованіе. Правительство ея величества съ сожалѣніемъ почитаетъ себѣ долгомъ сказать, что оно не можетъ допустить этихъ доводовъ и признать справедливость этихъ принциповъ. Для поддержанія своихъ доказательствъ г. Тувенель напоминаетъ событія послѣднихъ 12-ти мѣсяцевъ. Англійское правительство тоже желаетъ припомнить эти событія. Непосредственная причина вспыхнувшей войны въ Италіи прошлою весною было вторженіе австрійской арміи въ сардинскую область. Императоръ французовъ двинулся съ важными силами на помощь сардинскому королю. Неоднократныя объявленія императора Наполеона о намѣреніяхъ его и цѣли войны, заставляли думать европейскія державы, что война была предпринята безъ всякаго намѣренія къ пріобрѣтенію новыхъ областей со стороны Франціи, а единственно для того, чтобъ возвратить Италію самой себѣ и рѣшить въ пользу Италіи вопросъ, сдѣлавшійся необходимымъ по самовластнымъ дѣйствіямъ Австріи, а именно: будетъ ли Австрія владычествовать до Альпъ, или Италія будетъ свободна отъ Средиземнаго до Адріатическаго моря? Г. Тувенель говоритъ, что торжественные и свободно составленные акты послѣ побѣдоносной для Франціи кампаніи служатъ неопровержимымъ доказательствомъ, что французское правительство не имѣло въ виду никакого расширенія своихъ границъ въ то время, какъ сила обстоятельствъ заставила его принять посредничество въ дѣлахъ Италіи. Но онъ присовокупляетъ, что если французское правительство должно было предусмотрѣть случаи, когда безкорыстіе обязано было уступить мѣсто благоразумію, то вилла-франкскій и цюрихскій трактаты прекратили возможность этихъ случаевъ. Эти доводы объясняютъ по видимому увѣренія, данныя вамъ, милордъ, графомъ Валевскимъ въ іюлѣ 1859 г., когда вы спрашивали его о распространившихся слуховъ, будто, не смотря на деклараціи и прокламаціи императора, производятся переговоры объ уступкѣ Савоіи въ пользу Франціи, что если подобное намѣреніе когда либо существовало, то совершенно теперь оставлено. По депешѣ г. Тувенеля надобно полагать, что случай возможности, на который онъ намекалъ, состоитъ въ завоеваніи Венеціи и передачѣ ея Піемонту. Въ этомъ случаѣ Франція потребовало бы Савоію. Но какъ вилла-франкская конвенція и цюрихскій трактатъ оставили Венецію во власти Австріи, то мысль объ уступкѣ Савоіи въ пользу Франціи и была оставлена, какъ говоритъ графъ Валевскій. И однако же г. Тувенель говоритъ потомъ, что новыя комбинаціи въ Италіи, совершенно различныя съ тѣми, какія французское правительство хотѣло установить, принудили его обратить вниманіе на вредъ, могущій произойти для Франціи отъ новыхъ распоряженій въ Италія, и присовокупляетъ, что когда Сардинія новыми пріобрѣтеніями своими устроитъ свое 4-хъ милліонное народонаселеніе, то для безопасности Франціи сдѣлалось необходимымъ, чтобъ Савоія была уступлена ей, чтобъ имѣть въ своей власти сѣверные склоны Альпъ. Опасность, которая, по словамъ г. Тувенеля, угрожаетъ Франціи, состоитъ во вторженіи Сардиніи,—одной, или съ коалиціею враждебныхъ державъ. Правительство ея величества обязано замѣтить, что это совершенная нравственная невозможность, чтобы Сардинія, даже съ 12-ю милліонами жителей, вздумала вторгнуться во Францію, имѣющую 36 милліоновъ. Усиленная такимъ образомъ Сардинія сдѣлается почтенною державою, способною къ развитію внутренняго своего благосостоянія и довольно сильною, чтобъ защититься противъ всякой другой италіянской державы; но не въ натурѣ вещей, чтобъ французская имперія, первая военная держава европейскаго материка, была въ опасности, что на нее нападетъ гораздо слабѣйшій сосѣдъ. Впрочемъ, разныя политическія причины могутъ служить доказательствомъ, что Сардинія будетъ стараться всегда сохранять самыя дружественныя отношенія къ Франціи. Слѣдственно, мы можемъ устранить мысль, что бы Франція имѣла нужду въ другихъ гарантіяхъ, кромѣ собственной своей силы, противъ на-

(*) Эти извѣстія были разосланы городскимъ подписчикамъ особымъ прибавленіемъ.

(**) Вообще уже было замѣчено, что извѣстія изъ Неаполя, полученныя чрезъ Генуу, не заслуживаетъ особеннаго довѣрія. Необходимо обождать дальнѣйшихъ извѣстій *Ред.*

наденій Сардиніи, дѣйствующей отдѣльно. Но г. Тувенель полагаетъ также, что Сардинія можетъ сдѣлаться членомъ коалиціи, направленной противъ Франціи и что, владѣя обѣими склонами Альпъ, она можетъ открывать другимъ державамъ пути ко вторженію во Францію. На это англійское правительство отвѣчаетъ, что противу Франціи никогда не было другихъ коалицій какъ для общей защиты противъ нападеній Франціи и слѣдственно всегда будетъ зависѣть отъ Франціи не допускать составленій подобныхъ коалицій. Въ Европѣ нѣтъ ни одной державы, которая бы не желала быть въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Франціею и ни одна не надѣется пріобрѣсть какія либо выгоды самовольнымъ разрывомъ съ ней. Но послѣ событій послѣднихъ лѣтъ и новыхъ устройствъ сѣверной и средней Италіи весьма уменьшились вѣроятности, чтобъ Сардинія когда либо сдѣлалась орудіемъ подобной коалиціи. Въ продолженіе послѣднихъ 25-ти лѣтъ Сардинія находилась подъ вліяніемъ Австріи, и тогда можно было предполагать, что въ случаѣ войны Австріи съ Франціею она пропуститъ въ Савоію австрійскую армію для нападенія на Францію. Но уже нѣсколько лѣтъ Сардинія прервала свои сношенія съ Австріею и снискала дружбу и поддержку Франціи. Слѣдственно, менѣе нежели когда либо вѣроятно, чтобъ Сардинія пропустила непріятельскую армію для вторженія во Францію, и очевидно, что Сардинія, сдѣлавшись сильнѣе, тогда какъ границы Австріи отодвинуты до Минчіо, гораздо менѣе будетъ расположена, нежели когда была слабже и когда Австрія была на Тессинѣ, уступить силѣ Австріи. А потому мы можемъ почитать неосновательнымъ доводъ, что Сардинія, сохранивъ Савоію, откроетъ черезъ нее путь во французскіе предѣлы для вторженія коалиціонной арміи, и причина, по которой Франція требуетъ присоединенія Савоіи, оказывается неосновательною при серьозномъ разсмотрѣніи. Г. Тувенель говоритъ, что эта уступка Савоіи не должна быть предметомъ никакихъ опасеній для другихъ державъ, потому что основана на справедливомъ равновѣсіи силъ и указана самою природою, поставившею Францію у западной подошвы альпійскихъ склоновъ. Англійское правительство должно замѣтить, что требованіе уступки сосѣдственной области, дѣлаемое такимъ могущественнымъ государствомъ, какъ Франція, которой недавняя политика расширенія навлекла на Европу такія многочисленныя бѣдствія, непремѣнно возбудитъ опасенія державъ, заботящихся о взаимномъ равновѣсіи и о сохраненіи всеобщаго мира. Эти опасенія не ослаблены будутъ причинами, по которымъ сдѣлано это требованіе, потому что если такая военная сильная держава, какъ Франція, требуетъ у сосѣда себѣ области на основаніи личной своей теоріи, называемой ею оборонительною географическою системою, то очевидно, что ни одно государство не будетъ обезпечено отъ нападеній сильнѣйшаго сосѣда, что отнынѣ сила, а не право будетъ основнымъ принципомъ поземельнаго владѣнія и что независимость второстепенныхъ державъ будетъ подвержена всегдашней опасности. Для оправданія своего требованія г. Тувенель обращается къ историческимъ примѣрамъ.

«Правительство ея величества не будетъ входить въ разсмотрѣніе событій по испанскому наслѣдству, или австрійскому, потому что тогдашнія сдѣлки не могутъ быть практически примѣнены къ нынѣшнему положенію европейскихъ дѣлъ. Что же касается до послѣднихъ соглашеній въ 1814 году, то они вовсе не оправдываютъ нынѣшняго требованія Франціи, хотя она и называетъ его *возвращеніемъ* (revendication). Надобно замѣтить, что это слово значитъ требованіе обратно вещи, на которую полагаютъ имѣть право. Но соглашенія 1814 года были очень непродолжительны и замѣнены трактатами 1815 года, слѣдственно не могутъ служить ссылкою и основаніемъ какого либо права для Франціи При томъ же трактатъ 1814 года не далъ Франціи ни Савоіи, ни Ниццы. По 3-му пункту оставлена только за Франціею весьма малая часть Савоіи, прилегающая къ французскимъ границамъ и далеко отстоящая отъ склона Альпъ, а именно сказано: «Монбланскій департаментъ пріобрѣтаетъ подпрефектуру Шамбери, исключая округовъ Л'опиталя, Сенъ-Піеръ д'Альбиньи, Аа-Россета и Монтеліана, а также подпрефектуру д'Аннеси, кромѣ части округа Фаверж на востокѣ отъ линіи между Уршезомъ и Марланимъ со стороны Франціи и между Мартю и Ужиною съ противоположной стороны, слѣдующей оттуда вдоль по вершинѣ горъ до границъ округа Тонъ. Эта линія будетъ составлять новую границу». Изъ этого ясно видно, что требованіе Франціи не можетъ быть основано на трактатѣ 1814 года, а должно восходить ко временамъ первой имперіи. Безполезно было бы выставлять справедливыя опасенія всей Европы при подобномъ требованіи, которое хотя теперь и ограничивается въ примѣненіи, но можетъ быть развито въ обширныхъ и опасныхъ размѣрахъ. Правда, что г. Тувенель напоминаетъ декларацію, сдѣланную императоромъ Наполеономъ при восшествіи на престолъ, что при сношеніяхъ съ Европою главнымъ правиломъ его будетъ уваженіе къ существующимъ трактатамъ, заключеннымъ съ прежними правительствами Франціи, и г. Тувенель объявляетъ, что императоръ всегда пребудетъ вѣренъ этому правилу. Подобное увѣреніе должно быть пріятно, какъ союзникамъ Франціи, такъ и всей Европѣ. Но при этомъ г. Тувенель утверждаетъ, что нынѣшній случай совершенно исключительный, что измѣненія, совершившіяся и совершающіяся въ Италіи необходимо требуютъ перемѣны въ границахъ, опредѣленныхъ существующими трактатами и что эти перемѣны не должны быть ко вреду Франціи.

— Англійское правительство уже доказало, что никакого вреда, ни опасности не произойдетъ для Франціи отъ перемѣнъ, совершающихся нынѣ въ Италіи. Но есть государство, котораго независимость и неприкосновенность возбуждаетъ глубокое участіе всей Европы и которое подвергнется явному ущербу и серьозной опасности уступкою Савоіи въ пользу Франціи. Это Швейцарія.

Вѣнскими трактатами 1815 года всѣ европейскія державы, а въ томъ числѣ и Франція, признали и гарантировали вѣчный нейтралитетъ и неприкосновенность Швейцаріи. Гарантіею въ этотъ нейтралитетѣ и неприкосновенности опредѣлено, чтобъ провинціи Шабле и Фоссиньи и вся часть Савоіи, находящаяся къ сѣверу отъ Ужино, были включены въ нейтралитетъ Швейцаріи, признанный и гарантированный всѣми. Сверхъ того условлено, что когда сосѣдственные со Швейцаріею народы будутъ въ войнѣ, или будетъ предстоять неминуемая опасность войны, то чтобъ войска сардинскаго короля и самъ онъ отступили изъ этихъ провинцій чрезъ вализскій кантонъ и чтобъ никакое вооруженное войско другой державы не переходило черезъ эту провинцію и не стояло тамъ, кромѣ швейцарскихъ войскъ, поставленныхъ тамъ гельветическимъ союзомъ.

Очевидно, что эти обязательства по предмету Савоіи имѣли цѣлію оградить Швейцарію противу всякой опасности со стороны Франціи. Но что же будетъ съ этою безопасностію, если Савоія присоединена будетъ къ Франціи, и та самая держава, противу которой сдѣлана эта ограда, будетъ владѣть этимъ оплотомъ, устроеннымъ для гельветическаго союза? Правда, что въ депешѣ Тувенель даетъ понять, что Франція вмѣстѣ съ присоединеніемъ къ себѣ Савоіи приметъ на себя тѣже же самыя обязательства, которыми былъ связанъ сардинскій король, касательно нейтрализованной части этой области. Но, не оскорбляя Францію, можно сказать, что ни Швейцарія, ни прочія европейскія державы не могутъ почитать этого обязательства достаточною гарантіею нейтралитета и неприкосновенности Швейцаріи, опредѣленныхъ вѣнскимъ трактатомъ. А потому англійское правительство полагаетъ, что ни Франція, ни Сардинія не могутъ обоюднымъ трактатомъ безъ согласія прочей Европы нанести столь важное нарушеніе всеобщей безопасности, данной соглашеніемъ всей Европы такому государству, котораго независимость составляетъ европейскій вопросъ.

Для самой Франціи не можетъ быть полезно уничтоженіе преградъ, которыми огражденъ нейтралитетъ Швейцаріи. Она должна допустить, что нейтралитетъ Бельгіи на сѣверѣ, а Швейцаріи на юговостокѣ французскихъ границъ столь же полезенъ для Франціи, какъ и для Европы. Нейтралитетъ этихъ двухъ государствъ сокращаетъ линію границъ, вдоль которыхъ могутъ происходить военныя дѣйствія между Франціею и Германіею, и умножая безопасность обѣихъ, даетъ прочность всеобщему миру. Г. Тувенель увѣряетъ, что уступка Савоіи и Ниццы въ пользу Франціи невозбуждаетъ никакого вопроса, несоотвѣтственнаго съ самыми строгими и признанными правилами общественнаго права. Онъ ссылается на одинаковый характеръ, языкъ, обычаи, на географическое положеніе и коммерческія сношенія, приготовившія этотъ народъ къ соединенію съ Франціею, и говорятъ, что Альпы должны составлять раздѣльную линію между Франціею и Италіею и что такимъ образомъ новая граница, объ установленіи которой идетъ рѣчь, утверждена силою обстоятельствъ. Это увѣреніе открываетъ обширный путь къ предположеніямъ въ будущемъ, и хотя оно тотчасъ же сопровождено довольно нелогическою послѣдовательностію, что уступка Савоіи и Ниццы требуется не по основнымъ идеямъ національности или естественныхъ границъ, но эти доводы необходимо должны возбудить самыя серьозныя размышленія.— Слѣдственно правительство ея величества утверждаетъ, что ничто не оправдываетъ этой уступки, которая въ нарушеніе всѣхъ трактатовъ сильно и несправедливымъ образомъ ослабитъ оборонительную мѣру, принятую всею Европою для огражденія нейтралитета и неприкосновенности Швейцаріи.—Англія не имѣетъ въ этомъ дѣлѣ никакихъ личныхъ выгодъ и она не руководима никакимъ враждебнымъ чувствомъ противу Франціи при составленіи этихъ замѣчаній. Англійское правительство убѣждено, что выгоды, пріобрѣтаемыя Франціею этимъ приращеніемъ, будутъ уничтожены недовѣрчивостію, которую она возбудитъ во всѣхъ европейскихъ державахъ. Бѣдствія, удручавшія почти всѣ державы европейскаго материка въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, слишкомъ еще памятны человѣчеству. Не мудрено, что вниманіе народовъ и государей обратилось теперь на событія, важныя въ настоящемъ и могущія имѣть вліяніе на будущее. Прочтите эту депешу г. Тувенелю и дайте ему съ нея копію.— Джонъ Россель».

ИТАЛІЯ. (Nord.) Въ Туринской газетѣ l'Union liberale пишутъ: «Вчера телеграфъ возвѣстилъ что отлученіе отъ церкви, которымъ давно угрожали намъ, наконецъ произнесено. Можно утвердительно сказать, что извѣстіе это принято съ совершеннымъ равнодушіемъ. Въ тоже время получены протесты Австріи и бывшихъ владѣтелей средней Италіи. Практическое здравомысліе народа тотчасъ же поняло связь между этими документами. Причина протеста одна и таже. Австрія и папа жалуются, что нѣкоторые изъ народовъ ихъ пріобрѣли себѣ независимость. При одинаковыхъ фактахъ одинаково можно оцѣнить и протесты. Отъ австрійскаго ли императора они происходятъ, или отъ папы, все равно: впечатлѣніе, произведенное обоими, одно и тоже. Спрашивается, не заслужили ли такого же отверженія и отлученія отъ церкви народы Ломбардіи, которые сбросили съ себя иго иноземцевъ и соединились съ піемонтцами? Чтоже иное произошло въ Романьѣ? Была ли тамъ кровопролитная революція, были ли убійства? Совсѣмъ нѣтъ. Уже двѣнадцать лѣтъ папское владычество не существовало тамъ. Австрійскіе солдаты были повелителями Болоньи, Феррары и всей Романьи. По разбитіи Австріи при Маджентѣ эти солдаты бѣжали изъ легацій и оставили народъ безъ правительства.—Чтоже означаетъ отлученіе отъ церкви? Точно такой же протестъ какъ и австрійскій, только по другой формулѣ. Папы, восходя на престолъ, клянутся сохранить въ цѣлости церковныя области, и Пій IX произнесъ отлученіе для доказательства, что онъ не забылъ своей клятвы. Сардинское правительство, зная заранѣе объ этой мѣрѣ, приняло свои предосторожности, чтобъ это отлученіе не могло служить поводомъ къ безпорядкамъ. Римскій дворъ исполнилъ свой каноническій долгъ, протестовавъ противъ присоединенія Романьи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

СЛУЧНАЯ НЕМОЧЬ

или подсѣдальная болѣзнь у лошадей. Сочиненіе, практически обработанное магистромъ ветеринарныхъ наукъ Л. Буссе. (Перепечатано изъ Журнала «Записки Ветеринарной медицины». Спб., 1859 г. Ц. 80 к., съ пер. 1 р. 5 к.

ЗАПИСКИ О ВОЙНѢ 1813 ГОДА

въ Германіи, Генералъ-Маіора Н. Ортенберга. Спб., 1855 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

КУРСЪ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

Доктора Георга Вебера, профессора въ Гейдельбергѣ. Томъ I. Переводъ съ нѣмецкаго Е. и В. Корша, выпускъ первый, введеніе. Восточные народы, Москва, 1859 года. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 руб.

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ

Московскихъ больницъ гражданскаго вѣдомства, собранные, по порученію г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Графа Закревскаго, Инспекторомъ означенныхъ больницъ, докторомъ Медицины и Хирургіи, Почетнымъ Лейбъ-Медикомъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ А. Оверомъ. Москва. 1859 года. Цѣна 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.

О РАЗВЕДЕНІИ КОРМОВЫХЪ ТРАВЪ.

А. Совѣтова (Разсужденіе Агронома). Москва, 1859 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Поступилъ въ продажу ко всѣмъ извѣстнѣйшимъ книгопродавцамъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ:

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ,

или Реперторіумъ главнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время. Д-ра Зигерта. Переводъ и изданіе М. К. Розенблюма. Ц. 4 р.; за пересылку прилагается за 3 фунта.—4.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Четвергъ 7-го, Апрѣля

Въ Четвергъ 7-го Апрѣля на Михайловскомъ театрѣ: Oscar, ou le mari, qui trompe sa femme, com. en 3 a.; La corde sensible, vaud. en 1 a; Sous un bec de gaz. — Начало въ 7 ч.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 74. ПЯТНИЦА, 8-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: По военному вѣдомству 3-го апрѣля 1860 года. — Объявленія отъ Комитета о Раненыхъ.
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Ѳеодосійская желѣзная дорога.—Объявленія.
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Швейцарія и Савоія.—Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Разныя извѣстія.
ФЕЛЬЕТОНЪ. Дѣятельность разныхъ обществъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Апрѣля 3-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

(Окончаніе *).

Производятся: На вакансіи: По Кавалеріи. Полковъ Лейбъ-Гвардіи. Казачьяго: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: **Яновъ 3-й, Скасырскій, Иловайскій 1-й,** Полковой Казначей **Яновъ 4-й,** состоящіе при Кавказской Арміи: **Гассанъ-Ханъ-Мирза - Ага - Бекъ-Оглы, Князь Шамсудинъ-Тарковскій,** — всѣ трое съ оставленіемъ: первый въ настоящей должности, а послѣдніе двое при той же Арміи, и **Яновъ 5-й.** Изъ Корнетовъ въ Поручики **Авиловъ 1-й, Мартыновъ Леоновъ 3-й, Грековъ** и **Денисовъ.** Лейбъ-Гвардіи Черноморскаго Казачьяго дивизіона, изъ Корнетовъ въ Поручики: **Коржевскій** и **Шкуропатскій.** Лейбъ-Гвардіи Крымско-Татарскаго эскадрона, изъ Корнетовъ въ Поручики **Джанъ-Газы Мурза - Джанбаевъ.** Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича: Изъ Подполковниковъ въ Полковники: состоящій при Кавказской Арміи, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества **Князь Дадіанъ,** съ оставленіемъ въ настоящемъ званіи, и **Рубашкинъ.** Изъ Штабсъ - Ротмистровъ въ Ротмистры **Немченковъ.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ - Ротмистры **Кушнаревъ 1-й.** Изъ Корнетовъ въ Поручики: **Яновъ 3-й, Грековъ 4-й, Иловайскій 3-й** и **Курнаковъ 3-й.** Конно-Гренадерскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Кохановъ, Экмаркъ** и Завѣдывающій Оружейною частію **Бодиско,** съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Старшій Адъютантъ Штаба Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса **Бобоховъ,** прикомандированный къ Николаевскому Училищу Гвардейскихъ Юнкеровъ **Баронъ Штакельбергъ** и находящійся въ безсрочномъ отпуску, служащій по выборамъ дворянства **Воловичъ,** — всѣ трое съ оставленіемъ: первый въ настоящей должности, второй при томъ же Училищѣ, а послѣдній въ безсрочномъ отпуску, и **Штраухъ 1-й,** Изъ Прапорщиковъ въ Поручики: причисленный къ Генеральному Штабу **Аракинъ,** съ оставленіемъ при этомъ Штабѣ, **Гуюсъ 2-й, Кандауровъ** и **Князь Голицынъ.** Драгунскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Сабуровъ** и **Краевскій.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Ивановъ,** Полковой Адъютантъ **Чаплинъ,** прикомандированный къ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба **Кониской,** находящійся въ безсрочномъ отпуску, служащій по выборамъ дворянства **фонъ-Энгельгардтъ 2-й** и Завѣдывающій Оружейною частію **Селлява,** — всѣ четверо съ оставленіемъ: первый и послѣдній въ настоящихъ должностяхъ, второй при той же Академіи и третій въ безсрочномъ отпуску. Изъ Прапорщиковъ въ Поручики **Артемовскій - Гулакъ.** Уланскаго: Изъ Ротмистровъ въ Полковники: состоящій въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго Кавалерійскаго полка **Белендорфъ,** съ оставленіемъ въ томъ же кадрѣ, **Крейтеръ,** Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества **Эссенъ,** съ оставленіемъ въ этомъ же званіи и **Шольцъ.** Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: состоящій въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго Кавалерійскаго полка **Фонъ-Левизъ - Офъ-Менаръ,** съ оставленіемъ въ томъ же кадрѣ, **Лавровъ.** Полковой Квартермистръ **Воейковъ,** съ оставленіемъ въ настоящей должности, и **Баронъ фонъ-Ганъ.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: **Соломка, Безусъ, Бороздинъ** и **Константиновъ.** Изъ Корнетовъ въ Поручики: **Графъ Штакельбергъ,** состоящій въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго Кавалерійскаго полка **Дебишъ,** съ оставленіемъ въ томъ же кадрѣ, **Коростовцевъ,** прикомандированный къ Николаевской-Инженерной Академіи **Богушевскій,** съ оставленіемъ при этой Академіи, **Сапаловичъ, Сабуровъ** и **Акимовъ.** Уланскаго Его Величества: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: Старшій Адъютантъ при Дежурномъ Генералѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества **Лабунскій,** находящійся въ безсрочномъ отпуску, служащій по выборамъ дворянства **Хомутовъ** и прикомандированный къ Николаевскому Училищу Гвардейскихъ Юнкеровъ **Баронъ Шилингъ,** — всѣ трое съ оставленіемъ: первый въ настоящей должности, второй въ томъ же отпуску, а послѣдній при томъ же Училищѣ. Изъ Корнетовъ въ Поручики: находящійся въ безсрочномъ отпуску, служащій по выборамъ дворянства **Лутовиновъ,** съ оставленіемъ въ томъ же отпуску, и **Дедюлинъ.** Гусарскаго Его Величества: Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: состоящій въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго Кавалерійскаго полка **Пустошкинъ,** съ оставленіемъ въ томъ же кадрѣ, **Князь Хилковъ,** прикомандированный къ Николаевскому Училищу Гвардейскихъ юнкеровъ **Баронъ Криднеръ,** состоящій при Кавказской Арміи **Калбалай-Ханъ-Эксанъ-Ханъ Оглы,** Адъютантъ Командира Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса **Князь Голицынъ 1-й**—всѣ трое съ оставленіемъ: первый при томъ же Училищѣ, второй при Кавказской Арміи, а послѣдній въ настоящей должности, и **Баронъ Пасхинъ.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: **Пономаревъ 1-й,** Полковой Квартермистръ **Шабельскій,** Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества **Платинъ,**—оба съ оставленіемъ: первый въ той же должности, а послѣдній въ томъ же званіи, и **Графъ Стенбокъ Ферморъ.** Изъ Корнетовъ въ Поручики: **Нарышкинъ, Пономаревъ 2-й, Судіенко, Мосоловъ 1-й** и **Графъ Ростопчинъ.** Гродненскаго Гусарскаго: Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры **Карповъ.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры **Томановскій 2-й.** Изъ Корнетовъ въ Поручики: **Машковцовъ, Языковъ 1-й, Цвѣтковъ** и **Васильчиковъ.** По Пѣхотѣ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Гатчинскаго: Въ Полковники, со старшинствомъ: изъ Подполковниковъ, находящійся въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго Пѣхотнаго полка **Запольскій,** съ 6-го Марта сего года, съ оставленіемъ въ этомъ полку и въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго полка, и изъ Капитановъ: **Даниловъ 1-й** и **Суворовъ,**—оба съ 8-го Октября 1859 года. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Здекауеръ, Гуро,** Старшій Адъютантъ Штаба Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній **Берниковъ,** Полковой Казначей **Князь Шахаметьевъ,** Завѣдывающій Оружейною частію **Бендерскій 1-й** и прикомандированный къ Николаевскому Училищу Гвардейскихъ Юнкеровъ **Малаховъ,**—всѣ четверо съ оставленіемъ: первые трое въ настоящихъ должностяхъ, а послѣдній при томъ же Училищѣ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Васильковскій 1-й** и **Ѳедоровъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: причисленный къ Генеральному Штабу **Ордынскій,** съ оставленіемъ при томъ же Штабѣ, и **Тверской.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Корвинъ-Литвицкій,** прикомандированные: къ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба—**Шавявскій,** къ Пажескому Его Императорскаго Величества Корпусу—**Баронъ Розенъ 3-й,** Баталіонный Адъютантъ **Лазаревъ,**—всѣ трое съ оставленіемъ: первый при той же Академіи, второй при томъ же Корпусѣ, а послѣд-

(*) См. № 73-й «Русскаго Инвалида».

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ РАЗНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ.

Весеннiе капризы.—Музыкальное общество.—Эмансипація женщинъ.—Собраніе акціонеровъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли.—Правленіе Главнаго Общества и акціонеры.—Отвѣтъ Правленія и развитіе его.

По моему, мартъ и апрѣль самые тяжелые мѣсяцы для какой бы то ни было комнатной работы. Тутъ солнце заглянетъ въ окно, дунетъ полу-теплый вѣтеръ, увидишь кусокъ голубаго неба, дышать хочется, дышать, на улицу тянетъ, воробьевъ что ли слушать, наслаждаться ли зрѣніемъ пальто, что замѣнили собою толстые всякіе кутальные снаряды, а тутъ нѣтъ, сиди и пиши. Вотъ и пробуй тутъ твердость характера, наслаждайся воображеніемъ да завистью! Ну чтожь, вѣдь ужь не Сенека какой нибудь; ну, сидишь да и не усидишь, уйдешь, бродишь и дышешь.

Назадъ пришелъ, снова сѣлъ, вотъ и лобъ ужь потеръ, и по волосамъ рукой провелъ для вдохновенія, и высморкался. Вотъ ужь и спина согнута, и листъ передъ глазами, и съ досадой ужь за перо ухватился, и нарисовалъ ужь на полѣ рожу съ большимъ носомъ.... да нѣтъ, спина сама собой какъ-то на спинку стула отвалилась, глаза уткнулись на противоположное окно, въ окнѣ баба моетъ стекла къ празднику, на стеклѣ солнце играетъ.... и пошло, и пошло, завертѣлись въ головѣ мысли, пошли гулять глаза на дворника, что грязь подметаетъ, на бабу, съ бабы на двухъ собакъ, отъ собакъ на заборъ, съ забора на крышу, а на крышѣ все еще остатки снѣга; все таетъ да таетъ, все ручьями вода льется..... Эхъ ты весна, весна-пророчица, и сама-то хороша, да и надежды сулитъ такъ много на будущее. Вижу что листьевъ нѣтъ, вижу вона голыя березы стоятъ, да будутъ, объ закладъ бьюсь что будутъ. Вотъ и всталъ, и форточку открылъ, втянулъ въ носъ воздухъ, понюхалъ; пахнетъ, пахнетъ весной, ну право пахнетъ. Ну и что за духъ-то, ну вѣдь и назвать-то его не умѣешь, а пахнетъ, ну что хочешь, пахнетъ.

Эхъ ужь эта работа, несносная работа! И хоть бы ужь какая нибудь важная, имѣющая вліяніе на умъ, на сердце, на нравы.... а то.... Такъ вотъ досада и разбираетъ; спину еще гни, руку упражняй, глаза порти, кровь кипяти.... кабы что тутъ сломать, такъ вотъ такъ бы и сломалъ..... Перо что ли объ столъ хватить? Да что тутъ перо, что перо, ну какое значеніе имѣетъ перо? Все это дрянь, вотъ что, кусокъ стали и ничего больше, ну ломай, ломай.... Шарманщикъ передъ окномъ заигралъ. Вонъ пошелъ, надоѣлъ, слышишь ты надоѣлъ! Шапку снимаетъ. Да что мнѣ въ твоей шапкѣ, ну что въ твоей шапкѣ, у меня и своя есть, вотъ что; ну да, есть, да вотъ надѣть нельзя, да уйти..... понимаешь, понялъ? Ну что ухмыляешься, ну что? Да, брось тебѣ небось пятакъ; я тутъ сиди, копти, а тебѣ бросай пятаки.... нѣтъ братъ не на такого напалъ! Уходи, уходи, пока въ конецъ не раздосадилъ! А ты что тамъ хвостомъ-то помахиваешь?..... Да вотъ счастье твое, что палки подъ рукой нѣтъ, вотъ что... бросилъ бы, право бросилъ.... Развалилась себѣ на солнцѣ, да еще и языкъ показываетъ. Я тебѣ покажу, я тебѣ задамъ дразнить, дрянь этакая, ты меня не дразни, ты меня еще не знаешь, я шутить не люблю, насмѣшекъ ни отъ кого не стерплю!

Чтожь, приняться что ли за какую нибудь серьозную работу? Какая тутъ серьозная, когда въ головѣ ничего не держится. Именно не держится; все какъ-то рвется наружу; глаза на улицѣ, ухо туда же тянетъ, носъ обонять весну стремится, вотъ и чихнулъ. Ничего, рѣшительно ничего внутри не держится. Вона, какъ быстро бѣгутъ бѣлые пузыри по ручью, точно будто ихъ гонитъ кто. Ступайте, ступайте, бѣгите поскорѣе, бѣгите, въ трубу отправляйся, все въ трубу подъ землю, уходи зима со снѣгами да съ холодомъ въ пещеру къ Вулкану, да чтобъ заковалъ тебя Вулканъ въ цѣпи, да чтобъ приковалъ покрѣпче къ своей наковальнѣ, да чтобъ не могла ты выйти, да чтобъ заложили въ крышѣ подземнаго царства всѣ щели большія и малыя, чтобъ не вылѣзла ты, не показала бы снова свою бороду сѣдую, лицо морщинистое, голову лысую. А мы-то въ январѣ въ будущемъ все будемъ ждать зиму да ждать, а между тѣмъ все на солнышкѣ грѣться; не придетъ злая, не скуетъ землю въ плотную ледяную подошву....

Вонъ ходятъ, гуляютъ, да все такіе блѣдные, да желтые, да зеленые. Да какъ же и не позеленѣть, помилуйте; краску солнце даетъ, а у насъ гдѣ солнце? въ печкѣ! славное солнце! Семь мѣсяцевъ, семь цѣлыхъ мѣсяцевъ, да вѣдь это 210 дней, а часовъ сколько.... да столько часовъ, что гимназистъ перваго класса и не выговоритъ. Сначала такъ нѣжно, легонько по кожѣ пройдется, потомъ дальше, все дальше добирается до мяса, тамъ и въ костяхъ ужь что то бродитъ, усы мерзнутъ, борода ледяной корой покрывается.... пощади ты, пощади, оставь хоть мозгъ въ живыхъ, что въ костяхъ угнѣздился.—Еще хвалятъ зиму, превозносятъ еще разныя красныя щеки русскихъ дѣвушекъ,—да гдѣ же вы ихъ видѣли?—Въ Калугѣ, въ Екатеринославлѣ что-ли, или ужь не на Амурѣ ли? Мы же здѣсь въ Пальмирѣ, подъ 60-мъ градусомъ, видимъ краснаго всего-то отмороженные носы, да полосы на дамскихъ шотландскихъ платьяхъ, еще вотъ и красные сургучи бываютъ, тоже случаются погоны и околышки. Бываетъ еще правда сквозной вѣтеръ, угаръ отъ печей, лужи отъ оконныхъ стеколъ—бываютъ и другія разныя вещи....

А вотъ постная пища, можетъ быть, хороша для этого. Знаете, это пища тяжелая, къ желудку, то есть, вся кровь приливаетъ, а голова свѣжа. Какое свѣжа, гдѣ тутъ свѣжа; тѣло жить начинаетъ, тѣло раскупоривается, поры открываются, паръ валитъ наружу, ну вотъ мысли и уходятъ съ паромъ? Да кто ихъ знаетъ, можетъ быть и съ паромъ.....

Ахъ ты чухна, ахъ ты отсталая голова,—весна, братецъ ты мой, не понимаешь что ли, что весна, ну что ты санями-то солнце пугаешь, ну какія уже тутъ сани; садить пора тебѣ, садить капусту да рѣдьку, гряды копать, а что тутъ сани; оттаяла вѣдь твоя мерзлая салакушка, ну кто ее ѣсть станетъ?

Ну вотъ хоть бы напримѣръ общее собраніе акціонеровъ русскаго Общества Пароходства и Торговли...Фу, какое длинное имя, поди еще тутъ выписывай цѣлую строку, другой разъ не стану, да и конецъ, да и панъ, начну просто буквами обозначать, кто хочетъ угадывай, кто не хочетъ, какъ знаетъ. Такъ вотъ это собраніе тихое такое было—отчего? Оттого, что весна, понятно. Весной развѣ можно углубляться? Конечно, калоши въ грязь углубляются, объ этомъ и спорить ни какъ нельзя, но вѣдь голова не калоши. Съ другой стороны правда калоши и лучше головы бываютъ, напримѣръ хоть американскія, гладкія, съ лоскомъ, красивыя, а голова что? Чурбанъ, круглый чурбанъ и все тутъ. Ну вотъ набей ее мочалой, ну что будетъ? Ничего, даже и тюфяка не будетъ. Ну а кто проситъ мочалой набивать, зачѣмъ набивать? Ну да вѣдь это нельзя, вѣдь иногда такъ ужь отъ природы набита не то сѣномъ, не то овсомъ, не то виномъ или пивомъ.

Вотъ то-то и есть, можно съ весны покричать, да не надолго, можно посердиться, да опять не надолго, а гдѣ ужь тутъ углубляться. Ну вотъ по тому отъ горы мышь и родилась. Бумаги-то, бумаги-то, сколько исписано, наборщики-то сколько работали и всякіе другіе сколько работали, и мой пріятель по ночамъ за корректурой не спалъ. Ну вотъ и пришло 27-е марта, вожделѣнный день. И сидятъ, и стоятъ и жарко, и душно, и сзади едва слышно. Да и какъ тутъ слышать сквозь воздухъ, наполненный паромъ, это опять таже мгла, хоть не литовская и норманская, да развѣ акціонерная-то мгла какой нибудь другой уступитъ? Какъ бы не такъ, не на ту напали!

Вотъ ужь за то, что до Русскаго Музыкальнаго Общества, то ужь очень хорошо. Не то хорошо, что тамъ въ общемъ собраніи спорили.... Какое, вовсе и не спорили, тамъ все друзья и пріятели, короткіе знакомые, а если не короткіе, большіе любители, уважающіе во-первыхъ музыку и во-вторыхъ всякіе музыкальные авторитеты. Ну вотъ если бы мы предположили, что сдѣлали Бетховена директоромъ, а Баха съ его фугами кассиромъ—ну развѣ можно ихъ заподозрить въ дурной распорядительности что ли, въ самоуправствѣ? Люди, пользующіеся такимъ высокимъ музыкальнымъ чиномъ, развѣ могутъ быть дурными распорядителями. Ну то-то и есть, всякъ сверчокъ знай свой шестокъ, а ужь если подозрѣвать хочешь, такъ изложи съ ясными и убѣдительными доказательствами, а ошибиться да потомъ отговориться нельзя. Вотъ если ты напримѣръ полагаешь, что музыку очень любитъ муха, а я думаю что паукъ; такъ вотъ если здѣсь ошибешься, то это ничего; тутъ муха и паукъ, а тамъ общее собраніе; я думаю что всякій и безъ комментаріевъ истину эту пойметъ. Если ты чего своими глазами не видѣлъ, пальцами не ощупалъ, такъ и молчи. Да и толковать нечего, какой тутъ споръ, извѣстно, своя компанія. А вотъ то хорошо, что тамъ дамы присутствовали. И ужь какъ онѣ то есть были довольны, предовольны. Еще бы! въ гражданскія лица попали, разсуждать могутъ публично, заявлять свое мнѣніе и отстаивать, балотировать; слушать ихъ тоже обязаны. Если не считать куреніе папиросъ, то вѣдь это будетъ первый шагъ къ эманципаціи женщины. И слово то глупое эманципація! Женщина развѣ не такой-же человѣкъ какъ всѣ, съ самаго творенія развѣ она не такая, какъ теперь? Такъ что и думать долго.—Взялъ, разрѣзалъ веревки, да и пускай себѣ ходитъ, какъ всѣ другіе. Да нѣтъ, не хотятъ, увѣряютъ все, что надо *терпѣливо да неторопливо.* Ну ужь что тамъ иное пожалуй, а вѣдь въ этомъ дѣлѣ право ничего; вѣдь и сама женщина въ плотники не пойдетъ, потому что силы нѣту. Обѣдать, говорятъ, въ клубѣ не могутъ женщины, намъ стѣсняться надо будетъ.—Азія, совершенная Азія. Вѣдь не въ халатахъ же въ клубъ ходятъ, ну а ужь если кто такой нѣжный, Донъ-Жуанъ такой, что не хочетъ своего пожилаго сюртука показать женщинамъ, такъ ходи во фракѣ: вольному воля. Право-то поважнѣе для женщинъ, чѣмъ пожилой сюртукъ. Ну а вотъ видите, конечно такіе разные разговоры бываютъ, что при дамахъ.... comprenez? Да, да, это резонъ, резонъ, тутъ и спору быть не можетъ... молчаніе, молчаніе.

Такъ вотъ прочитали въ обществѣ пароходства докладъ и стали выбирать депутатовъ. Ну и какъ же тутъ выберешь; въ спискѣ говорится: Петровъ, ну а всякій развѣ знать долженъ, что Петровъ механикъ? Будь механикъ, да акцій много, ну и выбрали бы, а то какъ тутъ быть.—Ну все же выбрали, и вотъ тутъ и началось. Если вы полагаете, что тутъ начались сужденія и пренія, то вы ошибаетесь, тутъ началось превращеніе собранія въ гостиную. Если вамъ кажется это невѣроятнымъ, то вы опять-таки ошибаетесь; если ужь Актеонъ превратился въ оленя, а другая равная съ нимъ чиномъ въ паутину, то какъ же акціонерамъ не превратить собранія въ гостиную? Такимъ мнѣніемъ вы крайне ихъ обижаете; если ужь деньги, то есть монета, вещество твердое и трудноплавкое, превращается въ рукахъ акціонеровъ такъ сказать въ дымъ,

ній въ настоящей должности, **Гене, Черноцкій** и **Райскій**. Московскаго: Изъ Капитановъ въ Полковники, со старшинствомъ: **Бизяевъ**, съ 8-го Октября, и **Благовъ**, съ 12-го Декабря—1859 года, послѣдній съ переводомъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Юноша**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, Полковой Адъютантъ **Глинка**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Конаржевскій 1-й**. Гренадерскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Полковой Казначей **Шелгуновъ 1-й**, прикомандированный къ Павловскому Кадетскому Корпусу **Гринкевичъ**,— оба съ оставленіемъ: первый въ настоящей должности, а послѣдній при томъ же Корпусѣ, и **Мезенцовъ 1-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: прикомандированные: къ Кадетскимъ Корпусамъ: Павловскому—**Валицкій**. Петровскому-Полтавскому—**Воронецкій**, къ 1-му—**Неовіусъ**, къ Константиновскому Военному Училищу—**Величковскій** и къ Николаевскому Училищу Гвардейскихъ Юнкеровъ—**Больдтъ**,—всѣ пятеро съ оставленіемъ при тѣхъ же заведеніяхъ. Павловскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Вороновъ 1-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: прикомандированный къ Институту Корпуса Горныхъ Инженеровъ **Даниловъ**, съ оставленіемъ при этомъ Институтѣ, и Полковой Казначей **Плескачевскій**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Брандтъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Груитъ, Руновъ** и **Шталь**. Финляндскаго, изъ Капитановъ въ Полковники, со старшинствомъ: **Соколовъ, Михайловскій**,—оба съ 19-го Января, и **Мейеръ**, съ 6-го Марта сего года, послѣдній съ переводомъ Лейбъ-Гвардіи въ Павловскій полкъ. Литовскаго, изъ Капитановъ въ Полковники: **Гренквистъ**, съ переводомъ Лейбъ-Гвардіи въ Волынскій полкъ, Инспекторъ классовъ 2-го Кадетскаго Корпуса **Даниловичъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и **Меньшовъ**, съ переводомъ Лейбъ-Гвардіи въ Павловскій полкъ,—всѣ трое со старшинствомъ съ 12-го Сентября 1859 года. Волынскаго: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Свѣжинскій** и **Ходоровичъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Зубатовъ**, прикомандированный къ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба **Заржецкій**, съ оставленіемъ при той же Академіи, **Родзишевскій 2-й, Ниловъ, Наумовъ, Малевинскій** и **фонъ-Искуль**. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: Лейбъ-Гвардіи Его Величества, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, Завѣдывающій Оружейною частію **Жербинъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Финскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Агрикола**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: находящійся при Финской Стрѣлковой Школѣ **Лагерборгъ**, съ оставленіемъ при той же Школѣ, **Вернъельмъ** и Завѣдывающій Оружейною частію **Линдеръ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **фонъ-Кремеръ** и **Хизингеръ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Виндеръ** и **фонъ-Вендъ**. Императорской Фамиліи: Изъ Капитановъ въ Подполковники **Мещериновъ**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Карповъ**, и Баталіонный Адъютантъ **Левашевъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: прикомандированный къ 2-му Московскому Кадетскому Корпусу **Извольскій**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, и **Князь Вадбольскій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: причисленный къ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба **Филиповъ**, съ оставленіемъ при той же Академіи, и **Шевыревъ**. По Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи, изъ Подпоручиковъ въ Поручики: находящіеся при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба—**Безакъ** и при Штабѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера для особыхъ порученій: **Корсаковъ** и **Бестужевъ-Рюминъ**,—всѣ трое съ оставленіемъ при тѣхъ же Академіи и Штабѣ, и **Ладыженскій**. Лейбъ-Гвардіи Донской Конно-Артиллерійской батареи: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Короченцовъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Волгинъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Секретовъ**. Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской бригады: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Балкъ 1-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Лашинъ**, Бригадный Казначей **Скерлетовъ** и Бригадный Адъютантъ **Каппель**,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Лимантовъ**, состоящій при Михайловскомъ Артиллерійскомъ Училищѣ **Ѳедоровъ**, съ оставленіемъ при томъ же Училищѣ, **Сиверсъ, Сорока 2-й, Боретти**, находящіеся: при 1-мъ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ—**Юшеновъ**, при Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ—**Кучаевъ**, при Константиновскомъ Военномъ Училищѣ—**Шкларевичъ**, при 1-мъ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ—**Курбатовъ**,—всѣ четверо съ оставленіемъ при тѣхъ же заведеніяхъ, и **Анкудиновъ**. Лейбъ-Гвардіи 2-й Артиллерійской бригады: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Овандеръ 1-й**, состоящій при Сестрорѣцкомъ Оружейномъ заводѣ **Баронъ Энгельгардтъ**, съ оставленіемъ при томъ же заводѣ, и **Гатцукъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Тиньковъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Сафроновичъ**, находящійся при 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ **Архимовичъ**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ **Гилленшмидтъ** и **Полозовъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики, находящійся въ безсрочномъ отпуску, служащій по выборамъ дворянства **Лермантовъ**, съ оставленіемъ въ томъ же отпуску, **Томиловъ, Рербергъ, Лингенъ, Скворцовъ 2-й**, и находящійся при Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ **Лавровъ**, съ оставленіемъ при томъ же Институтѣ. 3-й Гвардейской и Гренадерской Артиллерійской бригады Лейбъ-Гвардіи Батарейной № 5-го батареи: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Граффъ 1-й**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, находящійся при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба **Граффъ 2-й**, съ оставленіемъ при той же Академіи. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Валюжиничъ**, находящійся при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба **Энгельгардтъ**, съ оставленіемъ при той же Академіи, и **Леманъ**. Сводной Гвардейской Резервной Пѣшей батареи, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Левачевъ**. По Инженерному Корпусу. Лейбъ-Гвардіи Саперкаго баталіона: Изъ Капитановъ въ Полковники: состоящій при Николаевской-Инженерной Академіи **Гернъ**, съ переводомъ въ Военные Инженеры и съ оставленіемъ при той же Академіи, **Горловъ, Булатовичъ**, состоящій при Николаевскомъ Инженерномъ Училищѣ **Беккеръ**, съ оставленіемъ при томъ же Училищѣ, и **Икорниковъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Петровскій, Денъ**, Адъютантъ Начальника Инженеровъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса **Скирмундъ**, состоящій при Штабѣ того же Корпуса **Зейме 2-й**,— оба съ оставленіемъ: первый въ настоящей должности, а послѣдній при томъ же Штабѣ, и **Бурмейстеръ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Баранъ-Ходоровскій**, состоящій при Николаевскомъ-Инженерномъ Училищѣ **Іохеръ**, съ оставленіемъ при томъ же Училищѣ, **Корсаковъ, Постельниковъ** и **Болотовъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Под-

---

прахъ и невещественныя надежды, такъ что ужъ о такихъ пустякахъ сомнѣваться.

Одинъ изъ выбранныхъ въ депутаты сталъ отказываться, говоритъ, что дѣломъ и безъ того заваленъ. Ну, чтожь—и благородно; кто дѣломъ заваленъ, можетъ ли тотъ еще новое на себя брать, да если и возьметъ, то вѣдь ужъ не будетъ въ состояніи исполнить такъ добросовѣстно, какъ бы могъ въ другихъ обстоятельствахъ, да ужъ и охоты той не будетъ. Ну чтожь—полагаете, что такъ всѣ на это и согласились? Какъ бы не такъ, плохой вы психологъ; васъ увѣрять станутъ, что дѣла много, а вы и повѣрите; нѣтъ, это, изволите видѣть, все только изъ деликатности отказываются, все для того, чтобы попросили хорошенько; совершенно какъ Борисъ Годуновъ. Вы можетъ этому не вѣрите, да и я тоже не вѣрю, и истолковывать чужія чувства не берусь, а слова за чистую монету принимаю, но тѣ акціонеры что близко стояли, иначе совсѣмъ поняли. Начали упрашивать: да пожалуйста, да покорнѣйше просимъ, да сдѣлайте одолженіе, а ноги все такъ и шаркаютъ, да шаркаютъ, руки все такіе жесты дѣлаютъ нѣжные, спины сгибаются, на устахъ такая улыбка грустно-нѣжная, комплименты такъ и сыплятся какъ частый дождикъ.... трогательно, очень трогательно; милостивые государи, ай милостивые государи, да не подать ли ужь вамъ чистые платки, чтобъ слезы утирать? Совершенная гостиная! Тоже вотъ съ другой стороны похоже на тотъ случай, когда бывало товарищу учитель нуль поставитъ. Всѣ бывало тогда хоромъ: Иванъ Ивановичъ, да пожалуйста, да хоть на этотъ разъ-то, да поставьте полтора. Конечно, съ другой стороны школа есть жизнь, а жизнь есть школа, такъ и удивительнаго ничего нѣтъ.

За тѣмъ другой депутатъ всталъ, да и говоритъ: я вѣдь тоже откажусь, если мой товарищъ отказывается. Если первое было понятно, то ужъ это второе совсѣмъ не понятно, и никакой ужь психологъ не разберетъ. Еслибъ вотъ піедесталъ безъ статуи остался, или статуя безъ піедестала, то конечно не хорошо, или если вотъ жениться кто хочетъ или за мужъ выйти, то ужь одному ни какъ не возможно, а надо непремѣнно, чтобъ были женихъ и невѣста, невѣста и женихъ, то есть все же двое. Здѣсь же, я честью своей увѣрить могу, что свадьбы никакой не затѣвалось. Если есть у кого нибудь, напримѣръ, голова и желаніе дѣломъ заниматься, такъ вѣдь голова не отпадетъ, если подлѣ меня за тѣмъ же дѣломъ будетъ сидѣть господинъ N, а не господинъ M. Если же желанія заниматься нѣтъ, такъ откажись безъ условій. Рѣшительно тутъ опять какая-то акціонерная мгла.... Что головой качаете, что, вотъ ужь и видно что акціонеръ, ужъ это ихъ признакъ; думаете, что это партію себѣ впередъ заготовляютъ, большинство, благосклонное или неблагосклонное? Молчитъ, не отвѣчаетъ, видно ужъ очень досадно. Правда, нѣкоторые были несовсѣмъ довольны упрашиваньемъ, на томъ основаніи, что еслибы отказались депутаты, то на ихъ мѣста поступили бы кандидаты, а выбрали кандидатами все людей, которыхъ имена не разъ упоминались во всякихъ акціонерныхъ хроникахъ. Послѣ упрашиванья поговорили о томъ, о семъ, а за тѣмъ всталъ тотъ депутатъ, что вторымъ отказывался да и началъ благодарить директора-распорядителя, который отказался отъ своего званія. Говоритъ депутатъ, что это я за себя благодарю, а другимъ думается, что ужъ если за себя, такъ пойти да потихоньку руку и пожать, вотъ и все. А ужъ какъ должно быть было непріятно самому бывшему директору-распорядителю, такъ ужъ я себѣ и представить не могу. Отчетъ еще не просмотрѣнъ, ревизія не сдѣлана, а тутъ вдругъ публично благодарность. Иной бы, право, скорѣе пилюлю горькую проглотилъ, чѣмъ такую благодарность выслушать. Шуму было множество, статей гибель, ничего еще не рѣшено, не покончено, а тутъ вдругъ благодарность. Хуже горькой рѣдьки такая благодарность. Про фразы ничего не говорю, фразы все были такія цвѣтистыя, языкъ какъ слѣдуетъ чистый, рѣчь плавная и гармоническая. Конечно, съ другой стороны, если вотъ въ дамскомъ обществѣ напримѣръ,—такъ комплименты, ничего, живутъ, но только думаю, что и женское сердце комплиментами не покоришь, а не то что ужъ акціонерное въ невзгодахъ заколенное. Ручаться собственно не могу, можетъ быть, въ парламентахъ такъ бываетъ, что другъ другу комплименты говорятъ, но могу поручиться за то, что бываетъ такъ въ гостиныхъ, а также въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ напримѣръ большой начальникъ маленькаго чиновника принимаетъ, что у него мѣста ищетъ; ну, извѣстно, маленькій разсыпается. Здѣсь впрочемъ и предполагать нельзя, чтобъ депутатъ мѣста искалъ; по виду онъ былъ куда немаловажный, акцій что-то очень много имѣлъ. Можетъ быть то служило, такъ сказать, предварительной пробой визитовъ и всякихъ деликатностей, которыя во время ихъ дѣлаются; визиты же были тогда недалеки; недѣли съ тѣхъ поръ не прошло какъ отправились доказывать разные люди свою любовь и уваженіе тѣмъ, что заплатили три руб. извозщику, да устали до обморока.

Затѣмъ прочитали списокъ избранныхъ депутатовъ, а тутъ сзади и говорятъ: да вѣдь тѣ-то отказались? Да вѣдь ихъ упросили.—Да я то не просилъ—А кто вамъ, позвольте спросить, сзади велѣлъ помѣститься, передніе просили. Да вѣдь и я, говоритъ акціонеръ, такой же. Ну, ужъ нѣтъ, тѣ впереди, а вы сзади: вамъ же вѣдь извѣстно, что въ собраніяхъ балотировка не въ модѣ, ну и кричали бы что не просите, не надо. Да голосъ у меня слабый. — Вѣдь тото и есть, если слабый голосъ, такъ его и обвиняйте, а что просили, я самъ слышалъ. Да не большинство просило. Ужъ это не знаю, а что просили громко, такъ я поручиться могу, ну а если громко, такъ вѣрно же большинство. Вообще со своимъ уставомъ въ чужой монастырь не ходятъ.

Ужъ это вездѣ такъ, свой уставъ дороже всего; вотъ Главное Общество Русскихъ желѣзныхъ дорогъ распорядилось, чтобы подавшіе просьбу акціонеры представили къ 1-му апрѣля свои акціи въ правленіе, а если вы, напримѣръ, свои акціи заложили въ коммерческомъ банкѣ, да представляете въ удостовѣреніе того что у васъ точно есть акціи учетное свидѣтельство банка,—не берутъ. А если напримѣръ вы отдали въ залогъ по подрядамъ акціи, да представляете свидѣтельства присутственнаго мѣста, берутъ это свидѣтельство вмѣсто акцій.

Вотъ тутъ и разъясни. Съ перваго взгляда кажется что одно и тоже; что и то и другое одинаково удостовѣряетъ, что акціи у васъ есть, а на дѣлѣ одно берутъ, другое не берутъ. Предсѣдатель такъ и сказалъ, что пріемъ учетныхъ свидѣтельствъ коммерческаго банка совѣтомъ воспрещенъ, а если который акціонеръ этимъ недоволенъ, то въ судъ подавай. Согласитесь, что судиться немного охотниковъ найдется. Уполномоченные акціонеровъ все это изложили на бумагѣ, и отправили въ правленіе, для того чтобъ совѣтъ эту записку утвердилъ, чтобы обратить дѣло изъ словеснаго въ бумажное. Отвѣта до 26-го марта еще не было.

Иному и странно покажется, отчего долго такъ отвѣта не было. А это оттого, что дѣло само по себѣ важное, надо вѣдь разсудить, обсудить, вѣдь бумага не то что слово. Словомъ, иногда съ плеча брякнешь, а съ бумагой такъ фамиліярно обходиться нельзя. Конечно, это не такое ужъ важное дѣло, какъ проведеніе дорогъ, постройка мостовъ; такъ за то вѣдь и не столько времени потребовалось. Конечно, вы правы, совершенно правы, безъ градиціи быть не можетъ, такъ ужъ свѣтъ устроенъ; на обсужденіе отвѣта двѣ недѣли положимъ, а на проведеніе дорогъ во столько разъ больше, во сколько разъ дѣло проведенія дорогъ важнѣе дѣла обсужденія отвѣта.

Вотъ кто эту пропорцію рѣшитъ, тотъ вѣдь, пожалуй, и узнаетъ, когда будутъ дороги, а для прочихъ все только мгла остается, туманъ тотъ же самый что по древнимъ исторіямъ покрывалъ не только Сезострисовъ и Псаметиховъ, но и подымай выше, такихъ тузовъ покрывалъ, до которыхъ намъ съ вами и въ тысячу лѣтъ не добраться, а вѣдь все оттого, что не въ томъ вѣкѣ родились. Вотъ она бѣда-то, батюшки, вотъ оно зло коренное.

И отвѣтъ наконецъ явился; вотъ въ какомъ родѣ въ немъ говорится. Если вы акціи ваши въ банкъ заложили, такъ значитъ вы получили ужъ за нихъ деньги, чуть не сполна. Банкъ выдаетъ 90 рубл. за 100, значитъ вашихъ-то въ акціяхъ всего 10 руб. осталось, а вы за эти-то десять рублей хотите имѣть голосъ? Другой, который акцій не закладывалъ, тотъ же голосъ имѣетъ, ни больше, ни меньше, хотя можетъ быть и громче, а денегъ-то у него завязано въ дѣлѣ 100 руб., сумма-то не вашимъ десяти чета. Какое же тутъ равенство, нѣтъ его; надо его возстановить, и вотъ потому и не станемъ вмѣсто акцій принимать свидѣтельства банка, отнимемъ у тѣхъ что только 10 руб. въ дѣлѣ имѣютъ, отнимемъ у нихъ вовсе голосъ. Да еще пожалуй этотъ, свои акціи заложившій, на выданныя-то ему деньги снова нашихъ акцій купитъ и такимъ образомъ будетъ имѣть двойной голосъ, тогда какъ изъ кармана онъ лишнихъ ни гроша ни вынулъ. Съ перваго взгляда кажется, что справедливѣе и быть не можетъ. Но какъ подумаешь подольше, темнота какая-то откроется. Время нынче безденежное, вотъ и положимъ, что человѣкъ до 300 хоть въ банкѣ заложили свои акціи. Невозможнаго тутъ ничего нѣтъ, а пожалуй такихъ заложившихъ и не въ примѣръ больше. Чтожь изъ этого будетъ? А то что всѣхъ этихъ въ собраніе не впустятъ, въ хозяевахъ дѣла будетъ недочетъ; голосовъ будетъ меньше, чѣмъ слѣдуетъ; представителей капиталовъ, можетъ быть и большихъ, на лицо не будетъ. Чтожь это за собраніе такое, что за собраніе, когда дана возможность быть представителямъ только части капиталовъ? Понимаю я, очень понимаю, что никогда всѣхъ акціонеровъ въ собраніи не бываетъ, да вѣдь то по своей волѣ, а тутъ по приказу. Заприка двери, попробуй, такъ вѣдь всѣ закричатъ, а добровольно ни одинъ бы не пошелъ. Извѣстно, запрещенный плодъ и вкусенъ. Примѣромъ хоть праматерь Ева служить можетъ. Конечно, можно бы пригласить напримѣръ представителя изъ банка, ну хоть столоначальника того, у котораго въ столѣ акціи хранятся. Можно бы, да вѣдь объ этомъ правленіе умалчиваетъ, да и заложившіе-то согласятся ли на такую мѣру? Конечно, чтобъ ихъ утѣшить, можно не столоначальника, а болѣе важнаго чиновника пригласить. Ну а если они и этимъ не утѣшатся? Вѣдь упрямство нынче акціонерными сердцами овладѣло такое, что никакими сладостями ихъ не соблазнишь. Не хочу, скажетъ, пожалуй, чтобъ за меня другой говорилъ, не хочу, а если ужъ такъ будетъ, такъ и акцій своихъ выкупать не стану, а Общество пускай мнѣ тѣ 10 процентовъ доплатитъ, что я изъ банка недополучилъ, на томъ основаніи, что меня изъ хозяевъ разжаловали, и другаго въ хозяева пожаловали. И по закону слѣдуетъ, что заштатный извѣстное вознагражденіе получаетъ.

Нѣтъ, видно ужъ такая замѣна не годится, нельзя видно за штатомъ оставлять. Придется неполнымъ собраніемъ разсуждать, а вѣдь опять этимъ иные не удовольствуются, кричать громко станутъ: да что это за собраніе, да такого мы и знать не хотимъ, всѣ рѣшенія такого собранія гроша мѣднаго не стоятъ, собраніе было бы не такое, рѣшеніе было бы мудрѣе на три градуса, большинство было бы.... такъ все и пойдетъ на *кабы*, на *бы*, да на *если бы*. Ужь и слова-то сами по себѣ эти ухабистыя, а какъ по нимъ дѣло пойдетъ, такъ ничего хуже и придумать нельзя.

Такъ какъ же быть тутъ, какъ же быть, бѣда со всѣхъ сторонъ! Замѣнить заложившихъ акцій въ банкѣ неудобно, неполное собраніе составить нельзя.... Было бы лучше всего по нынѣшней модѣ распорядиться: пускай бы *совершившійся фактъ* за все отвѣтилъ, заперъ двери, да приставилъ кого по сильнѣе, отгоняй молъ. А тамъ удовольствовались или нѣтъ, что за дѣло. Совершившійся фактъ, фактъ совершился, такъ что тутъ разсуждать! Вотъ противъ этого способа мы ничего не имѣемъ. Съ другой стороны все-же отвѣтъ-то этотъ не совсѣмъ мглу разсѣялъ. Если я въ банкѣ акціи заложилъ, такъ ужъ развѣ онѣ мнѣ и не принадлежатъ? Право-то собственности мое ужъ и пропало? Если пропало, то ужъ конечно какой тутъ голосъ требовать, а если не пропало такъ и голосъ у меня остается. Вотъ напримѣръ такъ: если я охрипъ, положимъ, такъ значитъ ли это что ужъ я совсѣмъ въ нѣмого превратился или не значитъ? Въ томъ весь и вопросъ. Конечно, можетъ быть и дѣйствительно безъ голоса останусь, то есть акцій не выкуплю, а можетъ голосъ и воротится. Вопросъ этотъ трудный, юридическій; по этому и не разбираемъ, и конечно навѣрно сказать не можемъ, а право кажется такихъ законодательствъ вовсе и не существуетъ, по которымъ бы залогъ чего бы то ни было лишалъ права собственности на заложенную вещь.

Все дѣло въ томъ, чтобы рѣшить, кто же хозяинъ акцій, кто же объ дѣлѣ-то долженъ заботиться? Банкъ что ли? А банкъ говоритъ: да мнѣ-то что, акціи выкупятся, а не выкупятся, такъ заемщикъ наплачется, кредиту ему никогда никакого не будетъ, а заемщикъ говоритъ: я деньги получилъ, мнѣ нѣтъ заботы о дѣлѣ. То есть вѣрнѣе будетъ то, что заемщикъ такъ не говоритъ, а правленіе хочетъ, чтобъ онъ такъ говорилъ. Можно вотъ такую фантастическую картину представить: да вѣдь вы, говоритъ кто нибудь, акцій вашихъ не выкупите?—Помилуйте, изъ чего же это вы такъ заключаете? Да ужъ я васъ знаю, хитрость вамъ съ руки, вы на всякія штуки повадны.—Помилуйте, честью васъ завѣрить могу что выкуплю. Эй, надуете. Ей ей выкуплю. Ну, а побожитесь? Еслибъ собственно меня спросили, я бы такую методу принялъ, что кто поклянется, того пускать, а кто не поклянется, не пускать, а вѣдь иначе какъ тутъ узнаешь, что будетъ впередъ, выкупитъ или не выкупитъ. Можно бы тоже Марфушу спросить, да ужъ померла кажется. На узелки пустить, тоже хорошій способъ; съ одной стороны потянулъ бы банкъ, съ другой акціонеръ, кто вытянулъ узелъ, тотъ и хозяинъ, тому и голосъ; но ужь безъ хозяина дѣло никакъ не можетъ остаться, надо же куда нибудь голосъ-то отчислить или причислить; вѣдь не пропадетъ же онъ какъ Донъ-Жуанъ въ послѣднемъ актѣ. Съ позволенія сказать, на свѣтѣ никакая самая послѣдняя дрянь не пропадаетъ даромъ, а голосъ-то, да если за голосомъ-то стоятъ тысячи да тысячи!...

Вотъ говоритъ Совѣтъ тоже, что акціонеръ можетъ купить еще акцій на выданныя ему изъ банка деньги да лишній голосъ себѣ захватить. Конечно, можетъ, тутъ и спору нѣтъ, только голосъ-то не будетъ я лишній; одинъ за тѣ акціи, что въ банкѣ, другой за тѣ, что на лицо.

Конечно, Совѣтъ не приводитъ эту возможность купить новыя акціи на полученныя деньги, какъ главное основаніе того, что не слѣдуетъ допускать въ собраніе заложившихъ акціи въ коммерческомъ банкѣ, но все же онъ на это опирается. А вѣдь и эта опора не очень надежная. Положимъ, что такая покупка злоупотребленіе, положимъ даже, что оно можетъ быть сдѣлано, но развѣ ради одной возможности злоупотребленія слѣдуетъ все только запрещать? Помилуйте, да вѣдь на такихъ основаніяхъ должно будетъ запретить всякую продажу бумагъ на биржѣ, потому что подъ видомъ продажи можно играть въ биржевую игру; надо будетъ заставить всѣхъ ѣсть невареное да непеченое, потому что отъ огня можетъ произойти пожаръ; надо будетъ запретить ѣзду, потому что лошадь иногда на того или на другаго и набѣжитъ. Трудно будетъ высчитать то, что надо будетъ запретить, и еще труднѣе найти то, что возможно будетъ позволить.

Вся сила отвѣта въ томъ, что правленіе не хочетъ чтобы вліялъ на дѣла тотъ, кому акціи не будутъ принадлежать, если не выкупитъ ихъ впослѣдствіи. Но если развить эту идею, такъ выйдетъ, что и продажу акцій надо запретить. Сегодня тотъ или другой подастъ голосъ въ собраніи, а завтра продастъ свои акціи— не нужно давать ему голоса, *потому что акціи ему не будутъ принадлежать*. Какъ же быть тутъ, кому же давать голосъ? Или ужъ завести полицію особенную, которая бы внѣдрялась въ сердца, да узнавала бы всякіе виды о томъ, намѣренъ или не намѣренъ кто сбыть акціи—и если намѣренъ, не пускать его въ собраніе. Хотя понятіе о судіи побужденій и преднамѣреній и другое о правленіи промышленаго общества, вовсе какъ-то не подходятъ одно къ другому, однако, разбирая отвѣтъ общества, поневолѣ приходится ихъ сблизить. Еще бы можно поговорить о другихъ доводахъ общества, да довольно и этого. К. В.

поручики Бертолотти. Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго эскадрона: Изъ Капитановъ въ Полковники: Командующій симъ эскадрономъ **Рахубовичъ**, съ утвержденіемъ въ настоящей должности, **Баронъ Будбергъ** и **Безобразовъ**, послѣдній съ переводомъ въ С.-Петербургскій Уланскій Его Величества Короля Баварскаго полкъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **фонъ-Цурмилленъ, Гаммъ, Быховецъ,** Старшій Адъютантъ Управленія Начальника Инженеровъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса **Коссинскій**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и **Маринъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Главацкій** и **Ростовцевъ**. По Гвардейскому Инвалиду. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Ивановъ 1-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Слащилинъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Кутумовъ**. По Фурштату. Гвардейской Фурштатской бригады: изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Ивановъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Волковъ**. Въ сравненіе съ сверстниками. По Кавалеріи. Изъ Подполковниковъ въ Полковники, Ремонтиръ Кавалеріи Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, состоящій по Армейской Кавалеріи **Мечниковъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Кавалеріи. На основаніи I прод. I кн. 2 ч. Св. Воен. Пост. ст. 663. По Гвардейскому Генеральному Штабу. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Драгомировъ, Тепляковъ, Винбергъ**,—всѣ трое со старшинствомъ съ 1-го Января сего года, и Старшій Адъютантъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса **Махотинъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, Флигель Адъютантъ Его Императорскаго Величества **Дурново**, съ оставленіемъ въ званіи Флигель Адъютанта. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, изъ юнкеровъ въ Корнеты **Исаевъ**. Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, изъ юнкеровъ въ Корнеты: **Бобриковъ** и **Иловайскій**. По Иррегулярнымъ войскамъ. Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, изъ урядниковъ въ Хорунжіе, Толмачъ Кокчетавскаго Окружнаго Приказа **Рытовъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Бывшаго Балаклавскаго Греческаго Пѣхотнаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Рябой**, съ увольненіемъ отъ службы.

Утверждаются. По Кавалеріи. Исправляющій должность Начальника Штаба Войска Донскаго, состоящій по Армейской Кавалеріи Генералъ-Маіоръ **Князь Дондуковъ-Корсаковъ** — Начальникомъ Штаба сего Войска съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи.

Назначаются. Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка, Капитанъ **Шульцъ**—Адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому. По корпусу Жандармовъ. Полковникъ **Масоловъ**, Исправляющимъ должность Начальника 8-го Округа сего Корпуса.

Переводятся. По Кавалеріи. Помощникъ Столоначальника Управленія Иррегулярныхъ войскъ, состоящій по Армейской Кавалеріи Поручикъ **Загаринъ**, во 2-й Конный полкъ Амурскаго Казачьяго войска, Сотникомъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Забайкальскаго Казачьяго войска 6-го Пѣшаго баталіона Сотникъ **Ростовцевъ**, въ Пограничную Стражу, Поручикомъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго Его Величества баталіона Прапорщикъ **Карчевскій**, въ 10-й Пѣшій баталіонъ Забайкальскаго Казачьяго войска, Сотникомъ. Перновскаго Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Поручикъ **Кузнецовъ**. Брянскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова полка Поручикъ **Леоновъ**,—оба въ Корпусъ Топографовъ.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію городничаго въ г. Василѣ, Нижегородской губерніи.

От Комитета о Раненыхъ объявляется отставному рядовому Якову Захарченко, находившемуся въ Житомірскомъ уѣздѣ и по увѣдомленію мѣстнаго начальства на жительствѣ тамъ неоказавшемуся, чтобы онъ донесъ Комитету гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство. — 3.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *8-го апрѣля.*

Θеодосійская желѣзная дорога. Л. Рус. Об. П. и Т. сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Θеодосіи: «Работы по желѣзной дорогѣ собственно въ Θеодосіи не начинались, потому что правительствомъ еще не утверждено направленіе линіи отъ города до деревни Ойгую, находящейся въ 12 верстахъ отъ Θеодосіи. Отсюда уже линія окончательно утверждена, поставлены телеграфные столбы, говорятъ, до Харькова (*) и земляныя работы отданы по подряду французу Трону, который, съ октября мѣсяца, началъ ихъ посредствомъ нѣсколькихъ десятковъ наемныхъ татаръ, и въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, т. е. до конца декабря, между Ойгую и дер. Аппакъ, на протяженіи 7½ верстъ, въ двухъ пунктахъ сдѣланы: выемка земли примѣрно до 300 саженъ и насыпи до 400 саженъ. Всякому, безъ сомнѣнія, покажется страннымъ, что такая громадная работа начата ничтожнымъ количествомъ татаръ, число которыхъ не превышало 150 человѣкъ, но на это, вѣроятно, были причины намъ неизвѣстныя. Какъ слышно теперь, сынъ подрядчика отправился во внутреннія губерніи Россіи нанимать къ веснѣ рабочихъ, для которыхъ строятся бараки на двѣ т. чел. Вообще говорятъ, что распоряженія по работамъ поведены плохо, недостатокъ даже въ инструментахъ. Бараки построены на живую нитку, и если останутся такими, какъ мы ихъ видѣли, то далеко не удовлетворятъ предназначенію, а между тѣмъ на производство Θеодосійскихъ работъ ассигновано правленіемъ общества желѣзныхъ дорогъ въ прошломъ году 300 т. и въ настоящемъ 700 т. руб. сер.»

(*) Намъ извѣстно, покрайней мѣрѣ, что около г. Харькова дѣйствительно поставлены какіе-то столбы, по направленію къ югу. *Ред.*

— Мы получили о томъ-же предметѣ извѣщеніе въ иномъ смыслѣ. Вотъ, между прочимъ, отрывокъ изъ частнаго письма: «Я объѣхалъ мѣстность, на которой предположено провести дорогу, и, признаюсь, не видѣлъ никакихъ приготовленій. Правда, мнѣ говорили, что въ настоящемъ году приступлено будетъ къ работамъ, но говорившіе это какъ-то сомнительно качали головою, припоминая, что и въ прошломъ году не обходилось безъ обѣщаній. Одинъ морякъ, съ которымъ я встрѣтился въ Θеодосіи, сказалъ мнѣ слѣдующую, не многообѣщающую фразу: «намъ, по всему видно, не ѣздить по этой дорогѣ». Но отчего такіе толки? Осталось-ли это въ наслѣдіе отъ г. Легетра, которому здѣсь приписываютъ вину всѣхъ неудачъ; или ужь такъ мало вѣрятъ акціонернымъ компаніямъ вообще? Знаю одно, что въ прошломъ году рыли какую-то канавку, а въ нынѣшнемъ, быть можетъ, пророютъ и цѣлую канаву, — но отъ этого еще далеко до настоящей надежды прокатиться въ вагонѣ до Москвы. Говорятъ, между прочимъ, что не всѣ инженеры, приставленные къ Θеодосійской дорогѣ—дѣйствительно инженеры, и что не всѣ обладаютъ патентами на это званіе. Впрочемъ, это-бы еще ничего, — лишь-бы строилась дорога. А въ нее что-то плохо вѣрится: вѣдь прошло уже 3 года; можетъ пройти и еще десять. Въ Θеодосіи, по крайней мѣрѣ, горячка—покупки мѣстъ и выгодной продажи ихъ—пріутихла».

Сличая всѣ эти данныя, мы приходимъ къ одному результату, что если и будетъ желѣзная дорога, то, вѣроятно, не такъ скоро, чтобы на нее могло разсчитывать настоящее поколѣніе. Во всякомъ случаѣ, пріятно было-бы разувѣриться въ противномъ.

Въ Прибавленіяхъ къ С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ отъ 19, 20 и 22-го Сентября 1859 года въ №№ 202, 205 и 204-мъ напечатано было объявленіе о конкурсѣ на сочиненіе проекта Клинической больницы при Императорской Медико-Хирургической Академіи. § 18-мъ этого положенія желающіе участвовать въ конкурсѣ приглашаются доставлять свои проекты въ Конференцію вышеназванной Академіи не позже исхода Мая мѣсяца 1860 года.

Нынѣ, съ разрѣшенія Г. Военнаго Министра, срокъ представленія проектовъ отдаляется до 1-го Сентября текущаго 1860 года. О чемъ и объявляется симъ къ надлежащему свѣдѣнію.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Швейцарія и Савоія.

Враждебное расположеніе Англіи къ Франціи измѣнило теперь свое направленіе. Сперва она вопіяла, что Наполеонъ III явный нарушитель трактатовъ 1815 года и что, захватывая дефилеи Альпъ, онъ угрожаетъ независимости Италіи и безопасности Европы. Теперь Англія оставила уже эти обвиненія, а вся обратилась къ протесту Швейцаріи. Эта защита чужихъ правъ кажется ей лучшимъ предлогомъ къ сопротивленію противъ плановъ Франціи. Швейцарія требуетъ конгресса, конференціи державъ, подписавшихъ вѣнскій трактатъ, чтобъ рѣшить ея протестъ противъ соединенія съ Франціею двухъ савойскихъ областей Шабле и Фоссиньи, которыя были нейтрализованы вѣнскимъ конгрессомъ, и разумѣется съ враждебною цѣлію противъ Франціи. Слѣдственно, надобно ожидать, что этотъ вопросъ будетъ разсмотрѣнъ всею Европою, и мы предварительно почитаемъ долгомъ указать на всѣ документы и обстоятельства этого дѣла. Основныя идеи о международномъ правѣ, установленныя вѣнскимъ конгрессомъ и Священнымъ Союзомъ, теперь не только почитаются измѣнившимися, но даже отвергаются многими, и въ послѣднее время, читая всѣ европейскія газеты, можно сказать, что въ идеяхъ о *правѣ* существуетъ какая-то сбивчивость, какое-то смѣшеніе, которыя непремѣнно должны быть приведены въ ясность. И вотъ почему мы всегда наиболѣе желали созванія европейскаго конгресса. Пора Европѣ привести этотъ хаосъ въ порядокъ и составить съ общаго согласія общенародный, политическій кодексъ, который бы, принимая въ уваженіе въ извѣстныхъ случаяхъ совершающіеся *факты*, основывался бы однако наиболѣе на *правѣ*.

Возстановленіе Швейцаріи и отношеній ея къ прочей Европѣ—составляли одну изъ главныхъ заботъ вѣнскаго конгресса 1814—1815 годовъ. Въ парижскомъ трактатѣ 30-го мая 1814 года въ 3-й статьѣ объявлено было только, что Женева присоединяется къ Швейцаріи, что Швейцарія будетъ продолжать управляться самостоятельно (въ 6-й статьѣ) и что всѣ прочія соглашенія по этому трактату отлагаются до съѣзда вѣнскаго конгресса (32-я статья). Дѣйствительно, когда онъ собрался, то это былъ одинъ изъ первыхъ вопросовъ, которымъ уполномоченные занялись, составя особый комитетъ по швейцарскимъ дѣламъ. Съ 14-го ноября 1814 года до 19-го марта 1818 имѣлъ этотъ комитетъ четырнадцать засѣданій. Первый документъ, составленный этимъ комитетомъ, состоялъ въ деклараціи 20-го марта 1815 года, которою восемь державъ предлагали гельветическому сейму составить самому соглашеніе по внутреннему управленію Швейцаріи, и когда этотъ трудъ будетъ оконченъ и представленъ конгрессу, то онъ утвердитъ его, признаетъ и гарантируетъ всегдашній нейтралитетъ Швейцаріи, и это будетъ составлять окончательный протоколъ конгресса. Швейцарскій Сеймъ принялъ это порученіе. Но событія стодневной имперіи 1815 года помѣшали заняться этими работами, и признаніе швейцарскаго нейтралитета было произведено нѣсколько на-скорую руку. Оно обнародовано было 20-го ноября 1815 года послѣ втораго парижскаго мира, который сдѣлалъ уже новыя измѣненія въ границахъ Франціи въ томъ видѣ, какъ онѣ дошли до 1860 года. Соединеніе Женевы со Швейцаріею представляло много затрудненій. Надобно было соединить ее съ Ваадландомъ, или съ вализскимъ кантономъ. Комитетъ пяти великихъ державъ обратился тогда къ Сардиніи и требовалъ отъ нея нѣкоторыхъ пожертвованій въ пользу Женевы. Хотя и не охотно, но Сардинія согласилась на это, выговоривъ себѣ за это пять условій, сообщенныхъ ею нотою 26-го марта 1816 года. Первое условіе состояло въ томъ, чтобъ Шабле и Фоссиньи принадлежали впредь къ нейтралитету Швейцаріи, гарантированному всею Европою. Съ этимъ условіемъ Викторъ-Эммануилъ I-й отдавалъ въ пользу Женевскаго кантона округъ Карусъ и частицы Савоіи, чтобъ совершенно отдѣлить этотъ кантонъ. Все это было внесено въ протоколъ вѣнскаго конгресса и утверждено всѣми державами въ 80-й, 91-й и 92-й статьяхъ окончательнаго трактата 9-го іюня. Швейцарія съ своей стороны не охотно согласилась принять на себя обязанность этого нейтралитета. Только 16-го марта 1816 года подписанъ былъ договоръ объ этомъ, а 15-го іюня того же года подтвержденъ онъ былъ 91-ю статьею франкфуртскаго протокола. Слѣдственно, Швейцарія была совершенно неправа при первомъ своемъ требованіи, что Сардинія никому другому не можетъ уступить Шабле и Фоссиньи, какъ ей одной. Второй доводъ, что уступка этихъ провинцій Франціи подвергаетъ видимой опасности Швейцарію, столь же неоснователенъ, потому что, если существуетъ опасность, то единственно отъ сравнительной силы Швейцаріи противъ Франціи, которая можетъ вторгнуться въ гельветическіе кантоны на протяженіи 250-ти километровъ, а не съ одного пункта Шабле и Фоссиньи. Эти двѣ провинціи вовсе не уравняли бы обоюдныхъ силъ, еслибъ даже отданы были Швейцаріи. Наконецъ нельзя же отнять у двухъ государей права уступить себѣ одинъ другому область въ 300,000 жителей, когда противъ уступки двухъ милліоновъ ломбардцевъ никто не протестовалъ. Впрочемъ, подождемъ рѣшенія Европы.

Въ то время, когда, предъ изумленными глазами міра, скрѣплено было знаменитое *сердечное согласіе* между двумя націями, искони питавшими другъ къ другу *сердечную антипатію*, люди дальновидные, особенно тѣ, которые хорошо знали главу Франціи, могли, по разсчету вѣроятностей, предусматривать которая сторона извлечетъ наибольшую выгоду изъ этого союза? Восточная война, первый актъ сердечнаго согласія, и италіянская война, послѣдній актъ его, показали всю несостоятельность англійской политики предъ наполеоновскою, и теперь тѣ самые государственные люди Великобританіи, которые ставили себѣ въ честь тѣсное сближеніе ея съ третьимъ Наполеономъ, думаютъ крѣпкую думу, какъ бы имъ выбраться изъ ямы, куда они попали такъ неосмотрительно. Изученіе англійской политики всегда представляло большой интересъ; въ настоящее время, въ виду совершающихся событій, этотъ предметъ пріобрѣтаетъ еще большую занимательность· скоро долженъ рѣшиться вопросъ, можетъ ли и должна ли Англія продолжать слѣдовать по тому политическому пути, на который недавно ввелъ ее Пальмерстонъ? Профессоръ Глейстъ, во второмъ томѣ своего сочиненія о нынѣшнемъ англійскомъ правленіи и управленіи, сказалъ, что теперь Англія управляется не королевою и парламентомъ, а акціонернымъ обществомъ, первый директоръ котораго есть лордъ Пальмерстонъ. По мнѣнію ученаго германскаго политика, только однимъ путемъ можетъ королева выйти изъ столь стѣсненнаго положенія, освободиться отъ самовластія своихъ «статсъ-секретарей» (министровъ), а именно: возстановить древній тайный или государственный совѣтъ (privy council). Эта же мысль развивается и въ недавно появившемся, на нѣмецкомъ языкѣ, сочиненіи «Enthüllungen aus England» (другое заглавіе книги «England unter Lord Palmerston», Hannover, 1860). Неизвѣстный авторъ брошюры старается доказать, что нынѣшняя англійская государственная жизнь утратила всѣ свои нравственныя основы и предположенія преимущественно чрезъ вліяніе Пальмерстона, и припоминаетъ, съ какимъ стыдомъ лордъ Пальмерстонъ, въ 1852 году, долженъ былъ выйти изъ министерства вслѣдствіе своего тайнаго содѣйствія государственному перевороту во Франціи и своевольнаго, безъ вѣдома королевы, признанія новаго императора французовъ. Далѣе авторъ приводитъ на память попытку лорда Пальмерстона въ 1858 году ограничить, также ради интересовъ Наполеона III, англійское право убѣжища, что лишило благороднаго лорда не только званія перваго министра, но и популярности. Не смотря на то, королева опять принуждена была поставить въ главѣ кабинета человѣка, къ которому не питаетъ расположенія, потому что въ Англіи нѣтъ больше партіи, на которую могла бы опереться королева: она поневолѣ утверждаетъ перваго министра, навязаннаго ей большинствомъ нижней палаты, а тотъ немедленно представляетъ ей листъ бумаги, на которомъ означены его товарищи. Подобно Глейсту, авторъ брошюры считаетъ государственный совѣтъ единственнымъ средствомъ, которымъ королева можетъ спасти достоинство своего государства.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *7-го (19-го) апрѣля.* Въ Монитерѣ напечатано сегодня, что биржевыя продѣлки по случаю обнародованія брошюры о Коалиціи отданы на разсмотрѣніе суда, и что судебное изслѣдованіе по этому предмету уже начато.

Мадридъ, *6-го (18-го) апрѣля.* Генералъ Ортега разстрѣлянъ сегодня.

Женева, *6-го (19-го) апрѣля.* (Отъ телеграфическаго учрежденія Рейтера). Совѣтъ швейцарскаго союза получилъ благопріятныя извѣстія. Виды на благопріятное рѣшеніе швейцарскаго вопроса усиливаются и вѣроятно въ скоромъ времени всѣ опасенія будутъ устранены.

Константинополь, *6-го (18-го) апрѣля.* Франція намѣрена подвергнуть Турцію отвѣтственности за убытки, нанесенные католикамъ греками въ великую пятницу.

Лондонъ, *7-го (19-го) апрѣля.* По извѣстіямъ изъ Мексики либеральная партія разбила четвертый кавалерійскій полкъ Мирамона, у Ялапы, а генералъ Виллалба разбилъ 500 реакціонеровъ у Пуэблы. Арріергардъ генерала Публиты (либерала) находился, по послѣднимъ извѣстіямъ, въ пятидесяти миляхъ отъ города Мексики.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 4-го апрѣля (23-го марта)* (Nord.) Эльберфельдская газета пишетъ: «Neue Preussische Zeitung увѣряетъ по письмамъ, полученнымъ ею изъ Дюссельдорфа, что французскіе эмиссары стараются распространять пропаганду своихъ идей на лѣвомъ берегу Рейна. Можемъ увѣрить публику, что прусскія начальства не имѣютъ ни малѣйшаго свѣдѣнія о подобномъ волненіи и никто не видѣлъ даже тамъ французскихъ агентовъ. Мы справлялись у частныхъ лицъ, и тѣ столь же мало знаютъ объ этомъ. Впрочемъ, столь безрасудная попытка была бы слишкомъ важною ошибкою со стороны Франціи въ подобную минуту, не говоря уже о томъ, что она не имѣла бы никакого успѣха по здравомыслію и патріотизму рейнскихъ пруссаковъ.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 3-го апрѣля (22-го марта)* (J. de S.-P.). Во вчерашнемъ нумерѣ Patrie сказано: «Мы сейчасъ получили изъ Неаполя телеграфическую депешу отъ 31-го марта, которая позволяетъ намъ опровергнуть самымъ формальнымъ образомъ слухъ, распространенный о посредничествѣ неаполитанскаго правительства въ дѣлахъ Италіи. Кореспондентъ, приславшій намъ эту депешу, утверждаетъ, что неаполитанскія войска вовсе не готовятся къ занятію Рима, или другаго какого либо пункта папскихъ областей. Онъ увѣряетъ также, что между Піемъ IX и Францискомъ II не было никакихъ переговоровъ о вооруженномъ посредничествѣ въ церковныхъ областяхъ.»

— Вчера произведенъ былъ домовой осмотръ у г. Луи-Вельо (редактора бывшей газеты l'Univers), возвратившагося изъ Италіи. Отобранныя у него бумаги переданы въ судъ, но онъ самъ не былъ взятъ подъ стражу.

— (Nord). Говорятъ, что между лондонскимъ и парижскимъ кабинетами начаты переговоры о навигаціонномъ трактатѣ. Можетъ быть лучше было бы, еслибъ дали Франціи время успокоиться и забыть недавнія жестокія нападки англійскихъ рѣчей и газетъ. Въ особенности лордъ Джонъ Россель могъ бы отложить свою нынѣш-

нюю переписку съ однимъ изъ оппозиціонныхъ корифеевъ во Франціи.

— Вотъ отвѣтъ г. Тувенеля на ноту лорда Джона Росселя. «Тувенель графу Персиньи, Парижъ, 26-го марта 1860. Честь имѣю приложить вамъ копію съ депеши лорда Джона Росселя, которую лордъ Коули вручилъ мнѣ офиціяльно и въ которой содержится отвѣтъ британскаго правительства на изложеніе мыслей французскаго кабинета касательно присоединенія къ Франціи Савоіи и Ниццы. Чувствую только живѣйшее соболѣзнованіе, что не успѣлъ по желанію моему измѣнить того мнѣнія, которое было уже извѣстно мнѣ по предшествовавшимъ сообщеніямъ англійскаго посла, но всякое дальнѣйшее преніе по этому вопросу не имѣло бы никакой практической цѣли, и чѣмъ возбуждать новый размѣнъ объясненій, равно тягостныхъ для обѣихъ державъ, я лучше ограничусь подтвержденіемъ, что депеша лорда Джона Росселя не имѣетъ характера протеста. Однимъ словомъ, англійское правительство объявляетъ, что не согласно во мнѣніяхъ съ французскимъ, но это разногласіе не составляетъ такой оппозиціи, которая могла бы нарушить сношенія парижскаго и лондонскаго кабинетовъ. Искренно радуюсь этому. Только два пункта доводовъ лорда Джона Росселя обязанъ я разсмотрѣть вкратцѣ, чтобъ не оставить въ умѣ его ни недоумѣнія, ни сомнѣнія о намѣреніяхъ нашихъ. Я, кажется, объяснилъ, что императоръ, употребивъ въ тронной рѣчи своей слово *возвращеніе* (revendication), не имѣлъ никогда мысли ссылаться ни на какой дипломатическій документъ, ни на какое обстоятельство прошедшихъ временъ. Объясненія, данныя мною по этому предмету всѣмъ германскимъ дворамъ, были вездѣ приняты самымъ удовлетворительнымъ образомъ, и я вамъ поручилъ представить лорду Джону Росселю копію съ этой депеши. Сегодня возобновляю я эти объясненія съ увѣренностію, что британское правительство столь же благопріятно приметъ ихъ, какъ и тѣ державы, къ которымъ они были спеціяльно адресованы. Что же касается до швейцарскаго нейтралитета, который лордъ Джонъ Россель считаетъ въ опасности отъ присоединенія Савоіи, то замѣчу только, что сама Франція почитаетъ очень важнымъ предохраненіе его отъ всякаго нарушенія. Чтобъ доказать искренность свою по этому предмету, императоръ включилъ въ трактатъ, заключенный имъ въ Туринѣ, слѣдующее: «Е. в. король сардинскій не иначе можетъ передать нейтрализованныя имъ части Савоіи, какъ на условіяхъ, на которыхъ самъ владѣетъ ими, и е. в. императоръ французовъ долженъ будетъ условиться по этому предмету, какъ съ державами вѣнскаго конгресса, такъ и съ швейцарскою республикою, давъ имъ тѣ гарантіи, которыя проистекаютъ изъ условій этой статьи. Кажется, что при этомъ обязательствѣ всѣ опасенія должны исчезнуть и что будучи убѣждено въ гарантіяхъ, которыя составятся посредствомъ соглашенія со всею Европою о постоянномъ нейтралитетѣ Швейцаріи, британское правительство не можетъ опасаться, чтобъ этотъ вопросъ, котораго важность мы сами признали, не былъ рѣшенъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ.—Тувенель.»

— «Союзный швейцарскій совѣтъ капитану Гаррису. Бернъ, 27-го марта 1860.—Трактатъ, заключенный между е. в. императоромъ французовъ и е. в. королемъ сардинскимъ объ уступкѣ Савоіи и Ниццы, напечатанный въ Монитерѣ, не можетъ удовлетворить Швейцарію, потому что въ немъ не приняты въ уваженіе справедливыя и основательныя требованія конфедераціи. Союзный совѣтъ поручилъ уже своимъ агентамъ въ Парижѣ и Туринѣ протестовать противу всякаго гражданскаго и военнаго занятія нейтрализованныхъ савойскихъ провинцій, покуда не будетъ составлено соглашеніе, какъ съ державами вѣнскаго конгресса, такъ и съ Швейцаріею, и слѣдственно настаивать на сохраненіе statu quo впредь до окончанія этого соглашенія. Швейцарія положительно требуетъ для это съѣзда державъ, въ которомъ бы и она участвовала. Преждевременное, военное или гражданское, занятіе было бы нарушеніемъ правъ Швейцаріи и преградою къ свободному выраженію народныхъ желаній. Сверхъ того Швейцарія требуетъ, чтобъ и ея мнѣніе принято было въ уваженіе, касательно формы собраній голосовъ въ сѣверной Савоіи. Покорнѣйше прошу англійскаго посланника капитана Гарриса сообщить тотчасъ же эту ноту своему правительству.—Президентъ Фрей-Герозе.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 3-го апрѣля (22-го марта).* (J. de S.-P.) Въ придворной газетѣ (Court Journal) сказано слѣдующее: «Говорятъ, что императоръ французовъ сдѣлалъ таинственное замѣчаніе по нѣкоторымъ будущимъ измѣненіямъ въ границахъ, причемъ былъ сдѣланъ намекъ на люксембургское герцогство. Говорено было также о бельгійскомъ королѣ. Кажется, что это обстоятельство возбудило вниманіе тѣхъ державъ, до которыхъ это касается, потому что баронъ Бентинкъ просилъ аудіенціи у королевы Викторіи и вручилъ ея величеству собственноручное письмо нидерландскаго короля. О содержаніи этого письма ничего еще неизвѣстно, но ему приписываютъ нѣкоторую политическую важность.»

— Manchester guardian, сообщающій иногда достовѣрныя извѣстія, объявляетъ, что четыре корабля ламаншскаго флота: «Конкверорь» о 101 пушкѣ, «Трафальгаръ» о 90, «Центуріонъ» о 80 и «Діадима» о 32 отправляются въ Мальту съ запечатанными пакетами. Куда пойдетъ эта эскадра, неизвѣстно. Та же газета утверждаетъ, что усилія англійскаго министерства имѣли тотъ результатъ надъ французскимъ кабинетомъ, что Шабле и Фоссиньи не будутъ покуда присоединены къ Франціи впредь до соглашенія съ европейскими державами и до составленія достаточныхъ гарантій для Швейцаріи. Нельзя вполнѣ вѣрить этимъ извѣстіямъ Manchester guardian. Здѣшнія газеты пустились на этихъ дняхъ на многія выдумки. Morning Herald выставилъ, напримѣръ, что Наполеонъ III ведетъ переговоры съ датскимъ королемъ о Шлезвигѣ и Голстейнѣ. Въ придворной газетѣ увѣряютъ, что онъ намѣренъ отнять у Голландіи и Германіи люксембургское герцогство. Всѣ наперерывъ стараются увѣрить, что Наполеонъ всячески ищетъ случая къ войнѣ съ Германіею и Пруссіею, а потомъ съ Англіею. Morning Herald говоритъ, что на случай этой войны ведутся теперь переговоры о наступательномъ и оборонительномъ союзѣ между Франціею и Даніею. Этого мало. Таже газета увѣряетъ, что Наполеонъ ведетъ переговоры, чтобъ вовлечь въ этотъ союзъ Швецію и Норвегію. На биржѣ говорили, что эти статьи сообщены въ Herald лордомъ Мальмсбёри.

— (Nord.) Протестъ Австріи противъ присоединенія средней Италіи къ Піемонту встрѣченъ былъ лондонскими газетами довольно неблагопріятно. Times упрекаетъ Австрію за ея излишнее вѣрованіе въ принципъ законности, думая тѣмъ оправдать всѣ злоупотребленія, ошибки и политическія преступленія. «Этотъ протестъ встрѣтилъ бы всеобщее сочувствіе (говоритъ Times), еслибъ протестовавшая держава пала, защищая свое право. Но тутъ вышло противное. Трактаты святы, когда на нихъ ссылаются тѣ, которые употребляли ихъ для обезпеченія счастія и благосостоянія своихъ подданныхъ. Но они теряютъ свою цѣну, когда запятнаны неправосудіемъ и насильствомъ.» Въ заключеніе Times совѣтуетъ Австріи только одно, а именно: оставленіе своей системы, которою она руководствовалась въ послѣднія 11 лѣтъ; отказаться отъ преобладанія германскаго элемента надо всѣми частями своей имперіи и признать принципъ религіозной свободы. Чтоже касается до Италіи, то Times совѣтуетъ Австріи отказаться отъ обладанія Венеціи, гдѣ слишкомъ много отвращенія къ австрійскому владычеству, чтобъ когда либо эта область могла быть спокойною. Morning Post съ своей стороны упрекаетъ Австрію, что она протестуетъ слишкомъ поздно, когда соединеніе средней Италіи съ Піемонтомъ уже совершилось. Чтоже касается до великаго герцога тосканскаго и герцога моденскаго, то министерская газета совѣтуетъ имъ сдѣлаться траппистами, или монахами ордена страстей господнихъ: это будетъ единственный протестъ по формѣ противу нарушенія въ мирѣ ихъ божескихъ правъ.

— Англійскій парламентъ закрытъ на праздники пасхи до 16-го апрѣля. Г. Персиньи воспользовался этимъ, чтобъ отправиться въ Парижъ. Члены англійскаго кабинета тоже разъѣхались по деревнямъ.

ИТАЛІЯ. Декретомъ короля піемонтскаго армія раздѣлена на *пять* корпусовъ. Начальникомъ главнаго штаба назначенъ генералъ Манфредо Фанти; помощникомъ его генералъ Метитти.

1-й корпусъ.—Главная квартира въ Александріи; командиръ, генералъ Этторе ди Соннацъ. Корпусъ состоитъ изъ второй дивизіи (генералъ Гоццани де Тревилль); изъ десятой (Меццакапо), изъ одиннадцатой (Кальдерина), съ легкоконнымъ александрійскимъ полкомъ.

2-й корпусъ.—Главная квартира въ Брешіи; командиръ, генералъ Альфонсо Ламармора. Этотъ корпусъ состоитъ изъ третьей дивизіи (генералъ Молларъ), изъ шестой (Чирали), изъ девятой (Стефанелли), съ легкоконными полками монферратскимъ, лодійскимъ и флорентинскимъ.

3-й корпусъ.—Главная квартира въ Пармѣ; командиръ, генералъ Джовани Дурандо. Корпусъ составляютъ: пятая дивизія (Кучіари), восьмая (Петинонго), двѣнадцатая (Риботти), съ легкоконными полками салюцскимъ, монтебельскимъ и луккскимъ.

4-й корпусъ.—Главная квартира въ Болоньѣ командиръ, генералъ Чальдини. Въ составъ этого корпуса входятъ: первая дивизія (Виламарины) седьмая (Декаверо), тринадцатая (Розелли), съ легкоконными полками новарскимъ, миланскимъ и Виктора-Эммануила.

5-й корпусъ.—Главная квартира въ Туринѣ; командиръ, генералъ Мороццо делла Рокка. Корпусъ состоитъ изъ первой дивизіи (Джанотти), савойской бригады, бригады англійскихъ егерей, съ дивизіей линейной кавалеріи, начальникомъ которой генералъ Мауриціо ди Соннацъ, отличившійся при Монтебелло. Бригадами этой дивизіи командуютъ генералы Савоару и Брунетта.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ газетѣ Echo de l'Oise пишутъ, что императоръ французовъ приказалъ поставить статую Іоанны д'Аркъ на правомъ берегу Оазы, насупротивъ компіенскаго моста, на томъ мѣстѣ, гдѣ вокулерская героиня была взята англичанами 23-го мая 1430 года. Статуя будетъ исполнена по знаменитому произведенію покойной принцесы Маріи Орлеанской.

— Скончавшійся недавно въ Парижѣ аббатъ Гюкъ пріобрѣлъ почти европейскую извѣстность какъ миссіонеръ и какъ писатель. Странствованія его начались въ 1839 году. Онъ отплылъ изъ Гавра въ Китай, и послѣ пятимѣсячнаго переѣзда прибылъ въ Макао, гдѣ только что претерпѣлъ казнь миссіонеръ Пербойенъ. Гюкъ облекся въ его одежду и приступилъ къ проповѣди. Пять лѣтъ ходилъ онъ по Китаю, борясь со всевозможными опасностями и невзгодами. Покойный аббатъ зналъ китайскій языкъ весьма основательно, и въ продолженіе двухлѣтняго пребыванія въ домѣ лазаристовъ, въ Макао, писалъ свои письма для «Лѣтописей распространенія вѣры.» Онъ былъ также въ Индіи, въ Египтѣ и въ Палестинѣ. Возвратясь во Францію и поселившись въ Парижѣ, онъ жилъ единственно своими литературными трудами. Замѣчательнѣйшее сочиненіе его есть l'Empire chinois (два тома), которое переведено на англійскій языкъ и уже имѣло двадцать два изданія. Любопытные фельетоны въ «Gazette de France», подъ названіемъ «Correspondance d'un lettre de Nanking», принадлежатъ аббату Гюку.

— Въ Times пишутъ, что громадная бронзовая пушка, привезенная въ Англію изъ Буртпура въ 1827 году, въ даръ королю Георгу IV, и поставленная насупротивъ южнаго входа артиллерійской казармы въ Вуличѣ, убрана отсюда 30-го марта. На этомъ мѣстѣ будетъ сооруженъ памятникъ въ честь артиллерійскихъ офицеровъ и солдатъ, погибшихъ въ послѣднюю войну съ Россіей. Снятіе индѣйской пушки канонерами королевской артиллеріи потребовало много усилій, по причинѣ ея громадности и длины. Хотятъ помѣстить ее на разстояніи шестнадцати футовъ отъ казарменнаго плаца.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ Монитерѣ, 3-го апрѣля, сказано: «Въ нѣкоторыхъ газетахъ сообщали, что французскіе пѣхотные полки будутъ уменьшены двумя ротами и что даже Монитеръ объявитъ объ этомъ офиціяльно. Во всѣхъ этихъ слухахъ нѣтъ ничего основательнаго, и намъ поручено опровергнуть ихъ самымъ формальнымъ образомъ.»

(Ind. B.) Турецкій корпусъ войскъ двинулся отъ Монастара, чтобъ стать между Черногоріею и Сербіею. Сынъ князя Милоша отказался ѣхать въ Константинополь для полученія инвеституры. На островѣ Кандіи сорокъ два греческихъ священника перешли въ католическую вѣру.

— Изъ Вѣны, отъ 3-го апрѣля, увѣряютъ, что три великія сѣверныя державы не будутъ участвовать въ конференціи по вопросу о Савоіи, а разсмотрятъ требованія Швейцаріи обыкновеннымъ дипломатическимъ порядкомъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Пятницу, 8-го Апрѣля

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ КРЕДИТЪ

и его современная организація въ Европѣ, съ приложеніемъ уставовъ ипотечныхъ кредитныхъ учрежденій въ Германіи, Царствѣ Польскомъ и Остзейскомъ Краѣ. В. Безобразова. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРІЯ ФИНАНСОВЪ

и вліяніе ея на финансовую администрацію въ западно европейскихъ государствахъ. І. Шилля. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ТРУДЫ КОММИССІИ,

Высочайше учрежденной для устройства Земскихъ Банковъ. Спб., 1860 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

И. К. Бабста. Москва 1860 г. Ц. 30 к. съ пер. 55 к.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ ВЪ СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Е. Карновича. Спб. 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ШЕСТЬДЕСЯТЪ ЛѢТЪ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ.

р. Ѳадеева. Съ приложен. карты. Тифлисъ 1860 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р 25 к.

ИСТОРІЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,

по достовѣрнымъ источникамъ. Составлена по Высочайшему повелѣнію. Соч. М. Богдановича. 3 т. Спб.. 1860 г. Ц. 10 р. съ пер. 12 р. 75 к.

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ,

или Реперторіумъ главнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время. Д-ра Зигерта. Переводъ и изданіе Розенблюма. Ц. 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.

МЕДИЦИНСКІЙ КАЛЕНДАРЬ,

изданный Медицинскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства на 1860 года Спб., 1859 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

КОМНАТНОЕ ЦВѢТОВОДСТВО.

О разведеніи и воспитаніи комнатныхъ, какъ луковичныхъ, такъ древесныхъ и травянистыхъ растеній. Спб., 1860 г. Ц. 50 к., съ пер 75 к.

НЕКРОЛОГЪ. ІАКОВЪ ИВАНОВИЧЪ РОСТОВЦОВЪ И ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ КРЕСТЬЯНСКОМЪ ВОПРОСѢ.

Спб 1860 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

ОПИСАНІЕ ВОЙНЫ ВЪ ТРАНСИЛЬВАНІИ

въ 1849 году, изд. Генералъ-Лейтенантомъ А. Непокойчицкимъ, съ картами и планами, отпечатанными на 10 листахъ. Спб. 1858 года. Цѣна 3 р., съ пересылкою 4 р.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 75. СУББОТА, 9-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: По военному вѣдомству 4-го, 5-го и 6-го апрѣля 1860 года. — Высочайшіе Указы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Первый спектакль общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.—О сооруженіи въ г. Ниццѣ Грекороссійской Церкви.—О вскрытіи Невы.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Англійская политика по словамъ Nord — Телеграфическія депеши.—Австрія.—Франція.—Великобританія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Нѣсколько словъ о нынѣшнемъ состояніи гимнастики вобще и военной въ частности.—Записки о войнѣ въ Трансильваніи, въ 1849 году.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Апрѣля 4-го дня 1860 года.

Главнокомандующему Кавказскою Арміею и Намѣстнику Кавказскому, Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Фельдмаршалу **Князю Барятинскому** состоять Лейбъ-Гвардіи въ Гусарскомъ Его Величества полку, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и званіяхъ.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Донскаго Казачьяго № 72-го полка: Изъ Сотниковъ въ Есаулы **Персіяновъ**. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе **Лукьяновъ**,—оба съ 20-го Февраля 1859 года. 2-го Вологодскаго полка Каказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, изъ урядниковъ въ Хорунжіе **Ліевъ**, съ 26-го Февраля 1859 года. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго Эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя, изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Арсланъ-Мирза-Анзоровъ** — въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ.

Назначаются. Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Управленіи Иррегулярныхъ войскъ Подполковникъ **Гржегоржевскій**—состоять по Военному Министерству, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Сивербрикъ**—для особыхъ порученій при Начальникѣ Резервовъ Армейской Пѣхоты, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Инженерному Корпусу. Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Полковникъ **Зейме 1-й** — для особыхъ порученій къ Директору Инженернаго Департамента Военнаго Министерства.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ Прапорщиковъ Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 13-го (нынѣ Линѣйный баталіонъ Восточной Сибири № 3-го (Подпоручикомъ, **Меркушевъ**—въ Иркутскій Конный Казачій полкъ, Хорунжимъ). Уволенные изъ Сотниковъ Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Есаулами: **Хлѣбниковъ** и **Горепекинъ**,—оба во 2-й Волгскій Линѣйный Казачій полкъ, прежними чинами Сотниковъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Ростовскаго Гренадерскаго Принца Фридриха Нидерландскаго полка Поручикъ **Ѳедоровъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Украинскаго Пѣхотнаго полка. Пѣхотныхъ полковъ: Калужскаго Принца Прусскаго Регента, Поручикъ **Лукашевичъ** — во 2-й Архангелогородскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Бутырскаго, 4-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ **Юргенсонъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Днѣпровскаго Пѣхотнаго полка. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Финляндскаго Линѣйнаго баталіона № 6-го Подпоручикъ **Винокуровъ**—въ Нижегородскій Пѣхотный полкъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Ряжскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Бузовъ**, для излеченія болѣзни въ С.-Петербургъ и Орловскую губернію, на 4 мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. По Иррегулярнымъ войскамъ. Донской Конно-Артиллерійской Резервной № 2-го батареи Хорунжій **Быкадоровъ**. За выслугу лѣтъ. Новороссійскаго Казачьяго войска № 2-го полка Есаулъ **Серединскій** съ мундиромъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. 6-го Коннаго полка Черноморскаго Казачьяго войска Сотникъ **Шрамко**. По Кавалеріи. Новомиргородскаго Драгунскаго полка Подполковникъ **Тарновскій**. Литовскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Алберта полка Маіоръ **Тальковскій**. По Гарнизонной Артиллеріи. Гренадерскаго Артиллерійскаго № 2-го парка Подпоручикъ **Невѣдомскій**. По Внутренней Стражѣ. Иркутскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Залѣскій**.

Апрѣля 5-го дня 1860 года.

Производятся за отличіе по службѣ. По Гарнизону. Командиръ упраздненныхъ первыхъ шести ротъ бывшей Гвардейской Инвалидной бригады, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Гарнизоннаго баталіона **Зыскинъ**. По бывшей Гвардейской Инвалидной бригадѣ. Полковникъ **Семовъ**,— оба въ Генералъ-Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіонами полнаго оклада. Капитанъ **Комлевъ**, въ Подполковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада.

Назначаются. По Кавалеріи. Состоящіе по Армейской Кавалеріи: Исправляющій должность Курляндскаго Оберъ-Провіантмейстера, Подполковникъ **Леваневскій**—Ковенскимъ Оберъ-Провіантмейстеромъ. Находящійся въ Провіантскомъ штатѣ Маіоръ **Логвиновъ 1-й**—Исправляющимъ должность Черниговскаго Оберъ-Провіантмейстера,— оба съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. Находящійся въ прикомандированіи ко 2-му Московскому Кадетскому Корпусу, Штабсъ-Капитанъ Полтавскаго Пѣхотнаго полка **Марковъ** — Городничимъ г. Ставрополя (Самарской губерніи), съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Зачисляются по Внутренней Стражѣ, на основаніи приказа по Военному вѣдомству 31-го Мая 1856 года № 112. По бывшей Гвардейской Инвалидной бригадѣ. Упраздненныхъ Гвардейскихъ Инвалидныхъ ротъ: Штабсъ Капитаны: **Шашуринъ** и **Воробьевъ**,—оба Капитанами. Поручики: **Леоновъ**, Штабсъ-Капитаномъ и **Ивановъ 2-й**. Подпоручикъ **Чмутовъ**, Поручикомъ.

Переводятся въ баталіоны Внутренней Стражи: Капитаны: **Филиповъ**—въ Псковской, **Степановъ**—въ Вологодскій, и **Костинъ** — въ Черниговскій, — послѣдніе двое Маіорами. Штабсъ-Капитанъ **Казаковъ**—въ Вологодскій, Капитаномъ. Поручики: **Маскалюкъ**—въ Ярославскій, **Степановъ 2-й**—въ Тверской,—оба Штабсъ-Капитанами. Подпоручики: **Богушевичъ** — въ С.-Петербургскій, и **Шершневъ**—въ Тамбовскій. Прапорщики: **Александровъ**,, **Тарасенко**,—оба въ Псковской, первый Подпоручикомъ и **Потаповъ** въ Калужскій.

Отчисляются. По Гарнизону. Командиръ бывшей Гвардейской Инвалидной бригады, Генералъ-Лейтенантъ **Ведемейеръ 1-й**—отъ этой должности, съ зачисленіемъ по Гвардейской Пѣхотѣ и въ запасныя войска и съ оставленіемъ по спискамъ Лейбъ-Гвардіи въ Гарнизонномъ баталіонѣ. Адъютантъ бывшей Гвардейской Инвалидной бригады, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Гарнизоннаго баталіона **Андреевъ**— отъ этой должности, съ оставленіемъ Лейбъ-Гвардіи въ Гарнизонномъ баталіонѣ.

Увольняются отъ службы: На основанніи приказа по Военному вѣдомству 31-го Мая 1856 года № 112. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Поручикъ **Поповъ**, Штабсъ Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. За болѣзнію. 4-хъ Резервныхъ баталіоновъ Пѣхотныхъ полковъ: Казанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Штабсъ-Капитанъ **Саковичъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ Ревельскаго, Прапорщикъ **Гурко-Омелянскій**, Подпоручикомъ. Староингерманландскаго Генералъ-Адъютанта Князя Менщикова, Пропорщикъ **Шмидтъ**, Подпоручикомъ. Елецкаго Прапорщикъ **Высоцкій**, Подпоручикомъ, Азовскаго, Маіоръ **Мейбаумъ**, Подполковникомъ и съ мундиромъ. Владимірскаго, Поручикъ **Драгутинъ**, съ мундиромъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Резервнаго Линѣйнаго баталіона № 1-го Подпоручикъ **Сацыперовъ**, Поручикомъ.

Апрѣля 6-го дня 1860 года.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлозерскаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго: изъ юнкеровъ: **Чутъ**, **Слатинъ** и изъ унтеръ-офицеровъ **Осокинъ**. Олонецкаго, изъ унтеръ-офицеровъ: **Итинскій 1-й** и **Итинскій 2-й**. Шлиссельбургскаго,

ФЕЛЬЕТОНЪ.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ О НЫНѢШНЕМЪ СОСТОЯНІИ ГИМНАСТИКИ ВООБЩЕ И ВОЕННОЙ ВЪ ЧАСТНОСТИ.

(Статья Доктора Медицины Гржималло).

Съ нынѣшняго года я начну, вмѣстѣ съ г. Шебякинымъ, изданіе врачебной газеты, въ которой одинъ изъ главныхъ отдѣловъ посвященъ будетъ гимнастикѣ въ различныхъ ея примѣненіяхъ и особенно къ военную званію.

Этимъ я хочу сказать, что гимнастика составляетъ въ наше время законную принадлежность научной медицины, что она доступна серьозной обработкѣ путемъ науки, и что она нуждается въ подобной обработкѣ, особенно въ нашемъ отечествѣ.

Въ западной Европѣ, и преимущественно въ Германіи, гимнастика давно уже вступила на настоящую дорогу, наравнѣ съ другими отраслями медицины: въ 1858 году, въ Германіи существовало 6 специіальныхъ гимнастическихъ журналовъ, издано 11 руководствъ, находилось 17 гимнастико-ортопедическихъ заведеній, которыя почти всѣ содержатся учеными врачами. Въ заведеніяхъ этихъ въ настоящее время излечивается много и такихъ болѣзней, которыя прежде считались положительно неизлечимыми, какова напримѣръ такъ называемая Поттова болѣзнь. Въ Пруссіи, Швеціи, Саксоніи, Дармштатѣ, Франкфуртѣ и проч. учреждены особенные гимнастическіе институты, изъ которыхъ выпускаются специіальные гимназіархи обоего пола. Во многихъ государствахъ (Пруссіи, Баваріи, Саксоніи и другихъ въ настоящее время позволяется учреждать гимнастическія заведенія, или вообще преподавать гимнастику, только врачамъ, или покрайней мѣрѣ подъ ихъ надзоромъ (Mecid. Zeitung Bushland's, №№ 45, 46, 47, 1859).

Изъ всего этого видно, что теперь уже не считаютъ гимнастики дѣломъ положительно невиннымъ и такимъ простымъ, что имъ съ успѣхомъ можетъ заниматься каждый желающій.

И дѣйствительно, полезное, или покрайней мѣрѣ безвредное примѣненіе гимнастики къ какимъ бы-то ни было цѣлямъ должно непремѣнно основываться на точныхъ анатомическихъ и физіологическихъ знаніяхъ, и по тому должно быть предоставляемо врачамъ, или покрайней мѣрѣ руководимо ими.

Это, казалось бы, самая очевидная истина, а между тѣмъ, къ сожалѣнію, есть еще умы, которые не достаточно проникнуты ею.

Гимнастика имѣетъ дѣло не съ одними органами движенія—мускулами, но также должна имѣть въ виду лимфатическіе кровеносные сосуды, полости суставовъ и нервы, которыми проникаются мускулы.

Гимнастическія упражненія назначаются или для того, чтобы совершенно здоровому мускулу, рядомъ послѣдовательныхъ сокращеній и растяженій его, сообщить больше энергіи, крѣпости, или чтобы, болѣзненно ослабленный или разстроенный, отчасти переродившійся мускулъ возвратить къ его нормальному состоянію.

Для выполненія этой цѣли необходимо прежде всего уяснить себѣ, какія именно мышцы у представляющагося намъ субъекта недостаточно крѣпки, или болѣзненно ослаблены, и какой именно болѣзненный процессъ причиною ихъ слабости.

Но рѣшить подобные вопросы очень не легко, а не врачу—даже положительно невозможно.

Если, напримѣръ, человѣкъ не можетъ, безъ особаго усилія, дѣлать надлежаще-полные шаги, то въ состояніи ли мы будемъ опредѣлить,—отъ какихъ именно мышцъ зависитъ такого рода походка, если намъ незнакомы вполнѣ физіологическія отправленія каждой мышцы нижнихъ конечностей?

Мало есть тѣлодвиженій, которыя бы могли быть выполняемы *одною* только какою нибудь мышцей; обыкновенно въ каждомъ нашемъ движеніи участвуютъ цѣлыя группы мышцъ, и при этомъ однѣ изъ нихъ развиваютъ бóльшую, другія — меньшую дѣятельность. Спрашивается: какъ же человѣкъ, незнакомый коротко съ физіологіей мышечной системы, опредѣлитъ, какая степень участія пренадлежитъ въ отдѣльности каждой мышцѣ при выполненіи извѣстнаго движенія? И слѣдовательно, наоборотъ, можетъ ли такой гимназіархъ опредѣлить родъ движенія, при которомъ бы преимущественно упражнялась желаемая мышца? Разумѣется, нѣтъ.

Бываютъ, наконецъ, такія болѣзненныя состоянія мускуловъ, когда движенія ими положительно вредны и ускоряютъ перерожденіе ихъ ткани, послѣ чего мускулъ перестаетъ уже быть мускуломъ и, разумѣется, дѣлается совершенно неспособнымъ къ своимъ отправленіямъ. Сюда, напримѣръ, относятся воспалительныя состоянія мускуловъ, когда имъ прежде всего необходимъ покой, составляющій лучшее лекарство въ этого рода пораженіяхъ. Къ несчастію, наружные признаки подобныхъ пораженій не всегда явственны, и потому легко судить, въ какія злополучныя ошибки можетъ иногда впадать гимназіархъ, не руководимый точными медицинскими познаніями.

Вообще, какъ скоро въ мускулѣ кроется зачатокъ какой нибудь болѣзни, то *чрезмѣрное* возбужденіе дѣятельности этого мускула всегда чрезвычайно опасно, тогда какъ умѣренныя движенія для него благотворны. Какъ же не-врачу опредѣлить предѣлъ, за которымъ начинается уже вредное излишество движеній?

Мало этого: каждое наше движеніе, какого бы рода оно ни было, не ограничивается дѣйствующей мышцей, или группою мышцъ—нѣтъ: въ немъ, какъ мы уже сказали, участвуютъ еще кровеносные лимфатическіе сосуды и нервы.

Участіе кровеносныхъ сосудовъ въ мышечныхъ движеніяхъ хорошо извѣстно каждому: при продолжительной ходьбѣ, напримѣръ, оно ясно выказывается возвышеніемъ животной теплоты, ускореніемъ пульса, усиленіемъ кожной испарины.

Вліяніе мышечныхъ движеній на нервную систему не такъ очевидно, но тѣмъ не менѣе достовѣрно: самые точные опыты, которыми наука обязана знаменитому берлинскому профессору Дюбуа-Реймону, удостовѣряютъ, что при дѣйствіи всякой мышцы, электричество, находящееся въ ея нервахъ, приходитъ въ особенное состояніе, которому этотъ ученый далъ названіе *отрицательнаго колебанія животныхъ электрическихъ токовъ*. Весьма вѣроятно, что подобныя колебанія нервнаго элексричества, начинаясь въ поверхностныхъ развѣтвленіяхъ нерва, проникаютъ по немъ и далѣе—до центральныхъ нервныхъ снарядовъ, т. е. головнаго и спиннаго мозга. Ученые читатели, надѣюсь, извинятъ меня, если въ настоящей статьѣ я не стану касаться фактовъ, на которыхъ основано высказываемое мною убѣжденіе: всѣ опыты и наблюденія, которыми подтверждается моя мысль, будутъ послѣдовательно развиваемы въ газетѣ, о которой я упомянулъ въ началѣ.

Но какъ скоро мы признаемъ, что гимнастическія упражненія, чрезъ возбужденіе мускуловъ, дѣйствуютъ на нервную систему, на кровообращеніе, а чрезъ него и на процессъ дыханія, то отсюда сама собою вытекаетъ необходимость въ каждомъ данномъ случаѣ тщательно изслѣдовать—не находится ли въ сосудахъ кровообращенія, въ дыхательныхъ органахъ, или нервахъ какихъ нибудь разстройствъ, на которыя гимнастика можетъ подѣйствовать вредно. Но какимъ образомъ неврачъ, назначающій гимнастическія упражненія, можетъ обнаружить существованіе, напримѣръ, органической болѣзни сердца, чахотки или воздушной опухоли легкихъ и т. п., при которыхъ такія упражненія, какъ вредныя, рѣшительно не должны быть допускаемы?

Въ прикладныхъ отдѣлахъ гимнастики, когда она имѣетъ въ виду какія нибудь специіальныя цѣли, каковы плаванье, боксированье, фехтованье, лазанье и пр., врачъ хотя уступаетъ первое мѣсто специіальному гимназіарху, но все-таки не долженъ быть устраняемъ отъ контроля надъ его назначеніями, или лучше сказать, надъ состояніемъ здоровья особъ, которыя занимаются гимнастикой. Роль врача здѣсь, впрочемъ, болѣе отрицательная: онъ долженъ смотрѣть, чтобы отъ извѣстныхъ гимнастическихъ тѣлодвиженій не произошло вреда для здоровья упражняющихся, и такимъ особамъ, для которыхъ есть основаніе опасаться какихъ либо дурныхъ послѣдствій, онъ или сокращаетъ продолжительность упражненій, или воспрещаетъ ихъ на время или даже навсегда.

Въ примѣненіи къ военному дѣлу, гимнастика имѣетъ въ виду нѣсколько, весьма полезныхъ цѣлей: она, во-первыхъ, удовлетворяетъ столь необходимой для каждаго здороваго организма потребности въ усиленныхъ и разнообразныхъ мышечныхъ движеніяхъ, и этимъ предохраняетъ солдатъ отъ многихъ хроническихъ болѣзней; во вторыхъ, она развиваетъ у нихъ ту ловкость, развязность, силу и быстроту движеній, которыя составляютъ столь важное преимущество на полѣ битвы, при благопріятныхъ тактическихъ условіяхъ.

Но какими путями стремятся въ настоящее время къ достиженію этихъ полезныхъ цѣлей?

Введеніе въ европейскія войска гимнастики, въ собственномъ смыслѣ, есть дѣло новѣйшаго времени. Неудивительно потому, что въ этомъ новомъ дѣлѣ, близко соприкасающемся съ медициной, врачъ можетъ еще указать нѣкоторые недостатки.

Главный недостатокъ нынѣшней военной гимнастики, по моему мнѣнію, тотъ, что *она всѣ организмы считаетъ за единицы тождественныя, совершенно одна другой подобныя*. Въ природѣ этого никогда не бываетъ: какъ нѣтъ на деревѣ двухъ совершенно одинаковыхъ листьевъ, такъ не бываетъ и двухъ совершенно одинаковыхъ организмовъ. По этому, производство какихъ бы то ни было гимнастическихъ упражненій цѣлыми толпами, по командѣ, какъ это нынѣ дѣлается вездѣ въ войскахъ, не можетъ быть признано раціональнымъ съ гигіенической точки зрѣнія. Представимъ себѣ гимнастическую арену, на которой выстроено въ рядъ 100 человѣкъ; гимназіархъ приказываетъ имъ поднять быстро вверхъ правую руку; при этомъ приходитъ въ дѣятельность группа мышцъ, назначенная для поднятія верхней конечности. Эти мышцы, изъ 100 человѣкъ можетъ быть у 50 дѣйствительно слабы и должны быть развиты гимнастическимъ упражненіемъ; но у других 50 онѣ крѣпки какъ нельзя больше. За чѣмъ же этихъ 50 человѣкъ подвергать совершенно ненужнымъ упражненіямъ, тогда какъ имъ, можетъ статься, гораздо

изъ унтеръ офицеровъ: **Томашевскій и Дмоховскій.** Муромскаго: изъ портупей-юнкеровъ: **Котвицкій,** изъ юнкеровъ: **Воиновскій-Кригеръ, Кулеша-Душакъ, Домбровскій, Лисовскій,** изъ унтеръ-офицеровъ: **Сцыпура, Гнилосыровъ, Хильтинскій, Кирьй, Руткевичъ** и **Клодницкій.** Нижегородскаго: изъ портупей-юнкеровъ **Климонтовичъ,** изъ юнкеровъ: **Либекъ, Ставицкій,** изъ унтеръ-офицеровъ: **Киселевичъ 1-й, Киселевичъ 2-й, Марковъ, Савкевичъ, Левчанскій, Политовичъ** и **Струтинскій.** Низовскаго: изъ юнкеровъ: **Гоосъ** и **Крыжановскій** и изъ унтеръ-офицеровъ: **Крыловъ, Пекалицкій** и **Щуцкій.** Симбирскаго: изъ портупей-юнкеровъ **Лемпицкій** и изъ унтеръ-офицеровъ **Ѳесолоницкій.**

Назначаются. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Финляндскаго Линѣйнаго баталіона № 5-го Маіоръ **Ладо** — Командиромъ Финляндскаго Линѣйнаго баталіона № 6-го. По Артиллеріи. Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи и для особыхъ порученій при Штабѣ Артиллеріи Кавказской Арміи, Капитанъ **Шлиттеръ 1-й** — Командующимъ Тифлисскою Крѣпостною Артиллеріею.

Переводятся: По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Новоингерманландскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Грузиновъ** — въ Ростовскій Гренадерскій Принца Фридриха Нидерландскаго полкъ. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ-Поручикъ **Михайловъ** — въ Корпусъ Инженеровъ Путей Сообщенія. Баталіоновъ Внутренней Стражи: По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Рижскаго, Подпоручикъ **Куликовъ** — въ Полтавскій, Гродненскаго, Прапорщикъ **Алексѣевъ** — въ Ярославскій.

Увольняются: Въ безсрочный отпускъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Поручикъ **фонъ-деръ-Вейде** — въ губерніи: С.-Петербургскую и Новгородскую. Отъ службы, за болѣзнію. По Кавалеріи. Стародубовскаго Кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго Кадроваго полка Корнетъ **Бестужевъ,** Поручикомъ. По Артиллеріи. Командующій Тифлисскою Крѣпостною Артиллеріею Маіоръ Гарнизонной Артиллеріи **Ивановъ,** Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

По конфирмаціи Главнокомандующаго Кавказскою Арміею. По Пѣхотѣ. Подпоручикъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка **Мокѣевъ,** за убійство своего Полковаго Командира и покушеніе бѣжать послѣ сего за границу лишается чиновъ, знаковъ отличія, всѣхъ правъ состоянія и ссылается навсегда въ каторжную работу въ рудники.

Государь Императоръ, по положенію Главнаго Правленія Училищъ, въ 22-й день Февраля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) «Должности Смотрителей Приходскихъ Училищъ въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской, составляющихъ Виленскій Учебный Округъ, упразднить, примѣнивъ къ остающемуся, по сему случаю, за штатомъ, Смотрителю Приходскихъ Училищъ Ковенской губерніи правила, существующія относительно чиновниковъ, остающихся за штатомъ. 2) Образовать въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ, для управленія казенными Училищами и для надзора какъ за сими училищами, такъ и за частными учебными заведеніями, по числу гимназій, *тринадцать Дирекцій Училищъ*, причисливъ къ вѣдомству ихъ учебныя заведенія по уѣздамъ, слѣдующимъ порядкомъ: къ *Виленской Дирекціи* — Виленскій, Трокскій, Лидскій и Ошмянскій уѣзды; къ *Свенцянской* — Свенцянскій, Вилейскій и Дисненскій; къ *Гродненской* — Гродненскій, Волковыскій, Сокольскій и Слонимскій; къ *Бѣлостокской* — Бѣльскій, Брестскій, Кобринскій и Пружанскій; къ *Минской* — Минскій, Борисовскій и Игуменскій; къ *Слуцкой* — Слуцкій и Бобруйскій; къ *Мозырской* — Мозырскій и Рѣчицкій; къ *Пинской* — Пинскій; къ *Новогрудской* — Новогрудскій; къ *Ковенской* — Ковенскій и Вилькомірскій; къ *Кейданской* — Россіенскій; къ *Шавельской* — Шавельскій и Тельшевскій и къ *Поневѣжской* — Поневѣжскій и Александровскій. 3) Тѣмъ Директорамъ Гимназій, которые не получаютъ въ настоящее время разъѣздныхъ денегъ, назначить таковыя въ слѣдующемъ размѣрѣ: Директорамъ Гимназій: Свенцянской, Бѣлостокской, Шавельской и Поневѣжской по 250 р., Слуцкой и Мозырской по 200 р., Пинской и Новогрудской по 100 р. каждому, а Кейданской — 150 р., всего 1,750 р. въ годъ, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ суммы, которая отпускалась на жалованье, квартирныя и разъѣздныя деньги Смотрителямъ Приходскихъ Училищъ губерній, составляющихъ Виленскій Учебный Округъ, и 4) На Директоровъ всѣхъ тринадцати Дирекцій, въ отношеніи управленія казенными учебными заведеніями, находящимися въ уѣздахъ каждой Дирекціи, и надзора какъ за сими заведеніями, такъ и за частными училищами, возложить всѣ тѣ обязанности, кои лежатъ нынѣ, на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній, дополнительныхъ къ оному постановленій и Счетнаго Устава, на Директорахъ Училищъ губерній, составляющихъ Виленскій Учебный Округъ.»

— Въ Высочайшемъ Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату въ 22-й день сего Марта, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества, подписаніемъ, объявлено о выпускѣ въ народное обращеніе новой серебряной размѣнной монеты шести милліоновъ рублей (*).

(*) Высочайшій указъ и рисунки, приложены при № 27 Сен. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *9-го апрѣля.*

Въ самомъ-непродолжительномъ времени, въ домѣ г-жи Руадзе, на углу Большой Морской и Кирпичнаго Переулка (входъ съ Мойки), данъ будетъ

ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ

въ пользу

Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.

РЕВИЗОРЪ,

комедія въ пяти дѣйствіяхъ, соч. Н. В. Гоголя.

Дѣйствующіе.

Городничій — *А. Ѳ. Писемскій;* Анна Андреевна, жена его — *И. С. Кони;* Марья Антоновна, дочь ихъ — *Е. К. Макрицкая;* Хлоповъ, смотритель училищъ — *А. Г. Витковскій;* жена его — *Е. Н. Малахова;* Ляпкинъ-Тяпкинъ, судья — *В. Ѳ. Панютинъ;* Земляника, попечитель богоугодныхъ заведеній — *В. А. Ивановъ;* Шпекинъ, почтмейстеръ — *Ѳ. М. Достоевскій;* Добчинскій, помѣщикъ — *В. П. Аничковъ;* Бобчинскій — *И. И. Ознобишинъ;* Хлестаковъ — *П. И. Вейнбергъ;* Осипъ, слуга его — *Е. П. Ловягинъ;* Гибнеръ, докторъ — *М. П. Устиновъ;* Растаковскій, отставной секундъ маіоръ — *А. М. Полетаевъ;* Коробкинъ, житель города — *А. Н. Михайловъ;* Уховертовъ, частный приставъ — *А. М. Полетаевъ;* Свистуновъ, квартальный — *М. А. Хитунъ;* Держиморда, квартальный — *А. П. Сниткинъ;* Абдулинъ, купецъ — *А. Н. Островскій;* купцы: *И. С. Тургеневъ; А. А. Краевскій; Д. В. Григоровичъ; А. Н. Майковъ; А. В. Дружининъ; В. С. Курочкинъ;* Пошлепина, слесарша ***; Мишка, слуга городничаго — *С. Н. Степановъ;* слуга трактирный *В. П. Свиньинъ.*

Начало въ 7½ часовъ.

Билеты — *въ залу:* 1-й рядъ по 10 р., слѣдующіе 17 по 5 и остальные по 3 р. сер.; *на хоры* по 2 р. сер., можно получать въ книжныхъ магазинахъ: *В. П. Печаткина* (на Невскомъ Проспектѣ, противъ Гостинаго двора, въ домѣ Армянской Церкви), *Д. Е. Кожанчикова* (въ домѣ Демидова, противъ Публичной Библіотеки), *А. И. Давыдова* (на Невскомъ Проспектѣ, противъ Арсенала Николаевскаго Дворца, въ домѣ Завѣтнова).

Лица, записавшія для себя билеты заблаговременно, благоволятъ присылать за ними въ квартиру П. И. Вейнберга (на углу Владимірской и Графскаго Переулка, въ домѣ Бурдина) ежедневно, отъ 9-ти до 12-ти часовъ. Тутъ же можно записываться и на второй спектакль.

О дняхъ перваго и втораго спектаклей будетъ объявлено особо.

Съ Высочайшаго Государя Императора разрѣшенія и съ благословенія Святѣйшаго Сунода,

воззваніе.

къ православнымъ единовѣрцамъ въ Россіи отъ Комитета для сооруженія въ г. Ниццѣ (Сардинскаго Королевства) Грекороссійской церкви.

Въ то время, какъ зимніе вѣтры и непогоды господствуютъ на нашемъ родномъ сѣверѣ, не одна мечта, конечно, переносится оттуда подъ ясное и теплое небо Ниццы. Живописный берегъ Средиземнаго Моря, съ его вѣчно-зеленѣющими садами, она при этомъ, разумѣется, населяетъ отрадой и избыткомъ жизни. На дѣлѣ между тѣмъ не совсѣмъ такъ. Ницца прежде всего пріютъ страждущаго человѣчества. Кто бывалъ въ здѣшнихъ краяхъ, знаетъ, что самые доходные тутъ магазины — аптеки.

Между тѣми, кто стремится сюда съ цѣлію возстановить свои силы или усладить послѣднія минуты своего существованія, одно изъ почетныхъ мѣстъ занимаютъ Русскіе. Годъ отъ году число ихъ увеличивается. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и число тѣхъ, которые отсюда предпринимаютъ свое послѣднее странствованіе (*).

Наши соотечественники въ Россіи пожелаютъ, можетъ быть, знать, какія средства, въ *религіозномъ отношеніи*, представляла до сихъ поръ ихъ собратіямъ Ницца? Отвѣтъ не сложенъ: никакихъ. Кто хотѣлъ молиться, какъ говоритъ поэтъ, *на своемъ языкѣ*, молился дома, въ четырехъ стѣнахъ. Другіе шли въ католическія, англійскія или протестантскія церкви, прислушивались къ ихъ ученію, свыкались съ ихъ обрядами и, можетъ быть, несознательно себѣ ихъ усвоивали. Въ постъ, на какую нибудь недѣлю, и то съ недавняго только времени, начали выписывать русскаго священника изъ Парижа. Для людей, нуждавшихся въ постоянныхъ утѣшеніяхъ религіи, страдавшихъ на болѣзненномъ одрѣ или отходившихъ въ лучшій міръ, не было души, которая, имѣя право *разрѣшать*, укрѣпила бы однихъ, успокоила, напутствовала или благословила другихъ. Въ Ниццѣ предаютъ землѣ черезъ 24 часа послѣ кончины. Недостатокъ времени, чтобъ выписать по крайней мѣрѣ греческаго священника изъ Марселя, порой недостатокъ денежныхъ на это средствъ, не разъ вели къ тому, что христіанскій прахъ выносили изъ дому и зарывали въ землю безъ всякой молитвы. При подобныхъ условіяхъ, кто бы могъ обвинять страдальца, еслибъ, чувствуя непреодолимую нужду въ духовномъ напутствіи, онъ, въ послѣднія, предсмертныя минуты, захотѣлъ обратиться къ первому иновѣрческому пастырю,

(*) Въ зиму съ 1858 по 1859 годъ въ Ниццѣ находилось до 150 русскихъ семействъ. Изъ нихъ умершихъ было *десять* человѣкъ.

болѣе было бы полезно именно противоположное движеніе — быстрое опущеніе руки? Тоже можно сказать и на счетъ продолжительности упражненій: половина изъ этихъ 100 человѣкъ, положимъ, можетъ безвредно заниматься ими полчаса, но за то найдутся такіе, которые уже чрезъ четверть часа почувствуютъ большую усталость, а усталость всегда должна быть избѣгаема при гимнастическихъ упражненіяхъ, потому что она, вмѣсто укрѣпленія организма, влечетъ ослабленіе его.

Если бы держаться строго требованій науки, то для каждаго солдата въ отдѣльности слѣдовало бы назначать особенный родъ гимнастическихъ упражненій, сообразный съ состояніемъ и распредѣленіемъ мышечныхъ его силъ. Для этого слѣдовало бы предварительно, помощью динамометрическихъ изслѣдованій, опредѣлить съ точностью, какіе именно у него мускулы наиболѣе слабы и должны быть укрѣплены гимнастическими упражненіями. Конечно, эта задача не легкая и можетъ быть рѣшена только врачемъ, вполнѣ знакомымъ съ современными успѣхами физіологіи мышечной системы, которыми наука особенно обязана знаменитому парижскому электротерапевту Дюшенну. Но это единственное условіе, при которомъ гимнастическія дѣйствія получаютъ раціональную точку опоры и достигаютъ своей цѣли.

Къ сожалѣнію, упражненіе каждаго солдата въ отдѣльности представляетъ на практикѣ неодолимыя затрудненія. Но затрудненія эти значительно ослабляются тѣмъ обстоятельствомъ, что при большомъ числѣ людей, какъ въ полку, всегда окажется нѣсколько человѣкъ, у которыхъ слабы *однѣ и тѣже мышцы*. По этому, военный гимназіархъ имѣетъ возможность раздѣлить солдатъ на извѣстныя групы или категоріи, основываясь на однородности ослабленныхъ мышцъ, и тогда уже каждой отдѣльной групѣ онъ можетъ назначать съ пользой однородныя движенія, руководствуясь, разумѣется, указаніями физіологіи.

Но какимъ бы способомъ ни производились гимнастическія упражненія, никогда не должно домогаться развитія мышцъ съ ущербомъ для другихъ частей организма или общаго здоровья человѣка. Но, къ сожалѣнію, военные гимназіархи, которые, большею частію, не обладаютъ даже элементарными медицинскими познаніями, не рѣдко опускаютъ изъ виду это важное правило. Они преспокойно заставляютъ солдата, напримѣръ, взбираться на мачту, тогда какъ имъ вовсе не извѣстно, въ такомъ ли состояніи у него легкія или сердце, чтобы подобное упражненіе было для него безвредно; едва ли который изъ нихъ даже позаботится узнать, не страдаетъ ли солдатъ грыжею. . .

Объемъ журнальной статьи не позволяетъ мнѣ входить въ дальнѣйшій разборъ другихъ недостатковъ, которые врачебная наука открываетъ въ нынѣшней военной гимнастикѣ Если уже теперь мы видимъ отъ нея такіе прекрасные плоды, если уже теперь населеніе нашихъ госпиталей значительно уменьшилось, то чего же въ правѣ мы ожидать отъ гимнастики по устраненіи этихъ недостатковъ? Почту себя счастливымъ, если газета, которую мы съ г. Шебякинымъ намѣрены издавать съ 1-го октября этаго года, распространитъ въ публикѣ и особенно между военными гимназіархами, правильное понятіе о гимнастикѣ, въ разнообразныхъ ея примѣненіяхъ. Изгоняя ученый педантизмъ, мы будемъ стараться передавать языкомъ, удобопонятнымъ каждому образованному человѣку, физіологическія основанія гимнастики, существующія въ ней теоріи, техническіе пріемы, различныя ея примѣненія въ разныхъ европейскихъ государствахъ, преимущественно же къ военному званію, и проч. Пора, наконецъ, чтобы и въ Россіи гимнастика вырвалась изъ оковъ рутины и эмпиризма, которые всегда мѣшаютъ полному развитію всякаго дѣла.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ЗАПИСКИ О ВОЙНѢ ВЪ ТРАНСИЛЬВАНІИ ВЪ 1849 ГОДУ, составленныя Полковникомъ Дараганомъ. С.-Петербургъ, 1859 года. Въ типографіи Эдуарда Пратца.

Подъ этимъ заглавіемъ поступило на дняхъ въ продажу интересное и замѣчательное сочиненіе, составляющее весьма пріятное явленіе въ нашей военной литературѣ. Истинное наслажденіе, которое доставило намъ чтеніе этого небольшаго томика, родило въ насъ желаніе познакомить съ нимъ читателей въ краткомъ обзорѣ, съ цѣлью обратить на него вниманіе просвѣщенной публики.

Авторъ, объяснивъ въ предисловіи причины, побудившія его къ изданію «Записокъ о войнѣ въ Трансильваніи», присовокупляетъ: «Сохранить безпристрастіе и изложить дѣло съ совершеннымъ прямодушіемъ, я считалъ самымъ священнымъ для себя обязательствомъ передъ соотечественниками, передъ исторіей и передъ военною наукой. Я смотрю на историческій разсказъ, какъ на дѣло священное. Я представляю фактъ наукѣ и хочу, чтобы она его приняла, чтобы каждый военный человѣкъ обсудилъ его, чтобы это въ числѣ всѣхъ другихъ опытовъ послужило къ расширенію его взгляда».

Дѣйствительно, вездѣ вѣрный принятому обязательству и предположенной себѣ цѣли, авторъ, лично участвовавшій въ этой славной для русскаго оружія кампаніи, какъ очевидецъ, которому, сверхъ того, были доступны офиціальные документы, не только разсказываетъ, какъ и что было, но разсказываетъ живо, рельефно; съ особеннымъ искусствомъ представляетъ связь дѣйствій и останавливаетъ читателя именно на томъ мѣстѣ, гдѣ нужно его вниманіе, не стараясь навязывать ему своихъ убѣжденій, своихъ взглядовъ, и не вкладывая происшествія въ рамку любимой системы. Этотъ живой, но вмѣстѣ простой разсказъ увлекаетъ невольно. Раздѣляя впечатлѣнія автора при видѣ суровой, но величественной природы карпатскихъ горъ, вы какъ бы лично присутствуете при движущихся войскахъ, какъ будто видите, какъ преодолѣваютъ они трудности, какъ растягиваются обозы, какъ ихъ поднимаютъ на горы. Но вотъ и непріятель въ неприступной позиціи; вы вмѣстѣ съ генераломъ Лидерсомъ, не смотря на ложащіяся тутъ ядра, выѣзжаете впередъ разсмотрѣть, что за непріятель, съ которымъ приходится бороться, судить, какъ онъ воспользовался мѣстностію, какое у него оружіе. Васъ занимаетъ самый нарядъ венгерцевъ, ихъ лошади, ихъ синія гусарскія куртки съ красными снурками, съ барашковой опушкой, и сѣрыя пальто пѣхоты, и ихъ легкія каски, и небольшіе ранцы на широкихъ ремняхъ, и патронташи въ родѣ нашихъ кавказскихъ, и ихъ длинныя ружья съ пистонами. Вы остаетесь тутъ подъ ядрами цѣлый часъ и васъ поражаетъ свѣтлый взглядъ генерала, всегда спокойное, пріятное выраженіе его лица, вы раздѣляете довѣріе къ нему войска, вы увѣрены, что неприступная позиція венгерцевъ будетъ взята. Такъ ведется разсказъ до конца. Вы присутствуете при встрѣчахъ, дѣлаемыхъ войскамъ городскими депутаціями, слѣдуете за вторженіемъ Бема въ Молдавію, участвуете въ сраженіяхъ, скорбите на могилѣ Скарятина, которую жители убрали цвѣтами, танцуете на балѣ, данномъ жителями Германштадта, словомъ, вы какъ будто переживаете всѣ фазы блестящей кампаніи, — до такой степени сочинитель съумѣлъ приковать ваше вниманіе и возбудить любопытство.

Но прелесть и ясность изложенія составляютъ только наружное, такъ сказать, украшеніе *Записокъ*. Главное достоинство ихъ заключается въ богатствѣ внутренняго содержанія, въ той суммѣ практическихъ свѣдѣній и указаній, которыя авторъ разсыпалъ въ своемъ сочиненіи, коснувшись всѣхъ разнообразныхъ элементовъ, входящихъ въ область военнаго искусства.

Описавъ Трансильванію, положеніе и богатства края, онъ изложилъ чрезвычайно отчетливо взаимныя отношенія жителей, населяющихъ страну: венгерцевъ, секлеровъ, румыновъ и саксовъ, что объясняетъ, какъ нельзя лучше, событія въ Венгріи, предшествовавшія вступленію туда русскихъ, эти кровавыя междоусобицы взаимной ненависти разноплеменныхъ народовъ и необыкновенные успѣхи Бема. Предъ вами ясная и полная картина театра будущихъ дѣйствій. Какъ бы въ дополненіе къ этому, въ слѣдующей главѣ, описывается зимняя экспедиція двухъ нашихъ отрядовъ: одного, подъ начальствомъ полковника флигель-адъютанта Скарятина, другаго, подъ начальствомъ генерала Энгельгардта. Здѣсь заслуживаетъ особеннаго вниманія разсказъ о сраженіяхъ подъ Германштадтомъ и подъ Карантиномъ. О первомъ изъ нихъ авторъ говоритъ: «Это сраженіе было во славу русскаго оружія. Великодушно было принять бой, а выдержать его съ утра до поздней ночи, съ такою стойкостью, съ такимъ самоотверженіемъ, достойно того народа, котораго эта горсть была представительницей». При описаніи экспедиціи втораго отряда, авторъ рисуетъ мѣстность въ малѣйшихъ ея подробностяхъ, имѣя цѣлію показать, что когда начальникъ венгерскаго отряда Игачъ, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, преслѣдуемый генераломъ Лидерсомъ, думалъ задержать русскихъ, на томъ же самомъ мѣстѣ, у карантина, то противъ него былъ употребленъ тотъ же самый маневръ (и не могъ быть употребленъ другой), какой венгерцы употребили противъ Скарятина: такъ мѣстность обусловливаетъ правила тактики.

За симъ слѣдуетъ изложеніе предварительныхъ распоряженій генерала Лидерса къ началу кампаніи, разсказъ, подробный и особенно отчетливый; вычисляются необходимыя боевыя средства, разсчитывается по остающемуся времени, числу рукъ и мельницъ, возможное изготовленіе провіанта, распредѣляются подвижныя госпитали — все необходимое, чтобы обезпечить, сколь возможно, отрядъ при удаленіи его отъ операціоннаго базиса. Рекомендуемъ внимательному обсужденію каждаго, готовящаго себя въ военачальники, какъ это мѣсто *«Записокъ»*, такъ и превосходный разборъ предначертаній генерала Лидерса для вторженія въ Трансильванію.

Тогда, да и въ послѣдствіи, не всѣ были согласны съ планомъ дѣйствія генерала Лидерса и теперь, когда полный успѣхъ оправдалъ вѣрность взгляда генерала, многіе приписываютъ успѣхъ этой кампаніи счастію. Разбираемое нами сочиненіе, въ которомъ авторъ приводитъ переписку генерала Лидерса съ военнымъ министромъ, разъясняя всѣ обстоятельства, доказываетъ, что успѣхъ кампаніи принадлежитъ свѣтлому, правильному взгляду генерала Лидерса, его здравымъ распоряженіямъ. Изложивъ въ критическомъ разборѣ, взятомъ изъ военно-походнаго журнала, предстоявшіе пути, для вторженія въ Трансильванію, и тѣ основанія, на которыхъ генералъ Лидерсъ составилъ свой планъ, авторъ прибавляетъ: «Вникнувъ въ смыслъ предписанія и письма военнаго министра, отъ 3-го мая, нельзя не замѣтить, что желаніе Государя относительно выбора пути дѣйствія на Орсово и Сегединъ было въ нихъ выражено весьма опредѣлительно, и что поэтому генералъ Лидерсъ, рѣшась на выборъ другаго пути, принималъ на себя большую отвѣтственность, въ случаѣ, если бы непредвидимыя обстоятельства, столь возможныя при случайностяхъ войны, обнаружили превосходство пути на Орсово. Нельзя не замѣтить, что, рѣшась противорѣчить мнѣнію Государя, онъ рисковалъ навлечь на себя его неудовольствіе. Но въ томъ-то и состоятъ истинныя чувства преданности къ Государю и Отечеству, чтобы во всѣхъ случаяхъ говорить и дѣйствовать прямо, согласно своему, убѣжденію, въ томъ-то и есть настоящее достоинство каждаго отдѣльнаго начальника, чтобы умѣть принять, не смотря ни на какія личныя отношенія, на свою отвѣтственность все то, что можетъ относиться къ благосостоянію и къ побѣдамъ войскъ, ему ввѣренныхъ. Безъ этого качества нельзя быть отдѣльнымъ начальникомъ».

Тутъ начинается изложеніе самой кампаніи. Выше мы старались дать понятіе нашимъ читателямъ о прелести этого разсказа, и здѣсь хотѣли бы подѣлиться съ ними тѣмъ удовольствіемъ, которое доставило намъ описанія сраженія подъ Сегесваромъ, суворовскаго перехода генерала Лидерса отъ Керестура къ Германштадту для настиженія Бема и двухдневнаго сраженія при этомъ городѣ, но намъ пришлось бы въ этомъ случаѣ выписать въ нашу коротенькую статью почти всю книгу; такъ прочитайте лучше сами. Вы намъ скажете искреннее спасибо за указаніе на это небольшое, но полное сочиненіе, которое можно назвать увлекательной лекціей о войнѣ 1849 года въ Трансильваніи.

Оканчивая нашъ обзоръ, отдадимъ справедливость нашему почтенному книгопродавцу Я. А. Исакову, иждивеніемъ котораго напечатаны Записки красиво, въ весьма удобномъ форматѣ, съ роскошными картами и планами, изготовленными за границей.

Ч—ъ.

и такимъ образомъ отшатнуться отъ вѣры отцовъ своихъ.

Въ мѣстѣ, куда собираются на зиму представители образованныхъ обществъ Европы, гдѣ находятся три Англиканскія церкви (*), нѣсколько протестантскихъ храмовъ, отсутствіе духовнаго лица въ многочисленной русской паствѣ особенно замѣтно при одрѣ умирающаго и при погребеніи, не могло пройти втунѣ. Оно возбуждало различные толки, внушало странныя понятія на счетъ нашихъ религіозныхъ убѣжденій и обычаевъ, и тѣ, которые привыкли считать Россію государствомъ богатымъ, а ея правительство отеческимъ, не могли объяснить себѣ этого необыкновеннаго равнодушія иначе, какъ невыгоднымъ для нашего національнаго самолюбія образомъ.

Пріѣздъ въ 1856 году Императрицы Александры Ѳеодоровны въ Ниццу былъ для Русской колоніи событіемъ незабвеннымъ. Ея Величество обратила вниманіе на ея религіозныя нужды. Первою Ея мыслью было положить тутъ основаніе Православной Церкви. Зерно, брошенное великодушною рукою, не замедлило принесть вождѣленный плодъ. Открытая по этому случаю подписка, въ теченіе двухъ съ небольшимъ лѣтъ, доставила около 65 т. франковъ (т. е. 17 т. рубл. сер.) Главными дателями были члены Августѣйшаго Дома.

Съ помощію этихъ средствъ, въ Декабрѣ 1858 года, торжественно заложенъ въ Ниццѣ, въ кварталѣ Лоншанъ, храмъ во имя Св. Чудотворца Николая и Св. Мученицы Царицы Александры. Постройка его приходитъ къ окончанію, и, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ теченіе сего декабря онъ будетъ освященъ (**).

Такимъ образомъ первый шагъ къ учрежденію не только въ Ниццѣ, но въ цѣлой Италіи приходской Русской Церкви, сдѣланъ; но это не болѣе какъ первый шагъ. То, что остается совершить, не менѣе важно: предстоитъ обезпечить будущее ея существованіе. Для этого не оказывается инаго средства, какъ составить неприкосновенный капиталъ, процентами съ котораго можно было бы постоянно содержать священника съ причетомъ.

По приблизительному разсчету, на эти двѣ статьи потребуется въ годъ отъ 8-ти до 10-ти т. франковъ.

Образовать столь значительный капиталъ съ помощію добровольныхъ приношеній однихъ пріѣзжающихъ въ Ниццу русскихъ подданныхъ не представляется никакой возможности.

Убѣдившись въ этомъ, лица, споспѣшествующія совѣтомъ и дѣломъ преуспѣянію нашего религіознаго предпріятія, выразили мысль прибѣгнуть къ христіанскому соучастію нашихъ соотечественниковъ въ Россіи, въ надеждѣ, что, содѣйствуя воздвиженію православныхъ храмовъ для своихъ единовѣрцевъ, подданныхъ чужихъ державъ, они, конечно, не откажутъ въ томъ же и своимъ роднымъ братіямъ.

Въ слѣдствіе того, Комитетъ, занимающійся постройкою Храма въ г. Ниццѣ, обращается къ великодушному сочувствію своихъ соотечественниковъ, проживающихъ въ Россіи, съ убѣдительной просьбою принять посильное участіе въ дѣлѣ, столь близко касающемся религіозныхъ интересовъ ихъ отсутствующихъ братій. Наше національное самолюбіе не можетъ не пострадать, если, за недостаткомъ денежныхъ средствъ, вновь воздвигаемый Храмъ, съ отъѣздомъ Императрицы изъ Ниццы, придется закрыть, и снова возвратиться къ прежнему прискорбному положенію.

Приношенія, въ слѣдствіе изъявленнаго на то Ея Величествомъ Всемилостивѣйшаго соизволенія, могутъ быть доставляемы въ Собственную Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Канцелярію (въ С.-Петербургѣ, у Казанскаго моста, на углу Италіянской и Екатерининскаго канала, въ домѣ придворнаго вѣдомства), съ объясненіемъ на конвертѣ: на *Православную церковь въ г. Ниццѣ*. Все, что получится этимъ путемъ, будетъ, по распоряженію Канцеляріи, передаваемо для приращенія процентами, куда признается болѣе выгоднымъ и вѣрнымъ, а о поступившихъ пожертвованіяхъ публикуемо въ газетахъ.

Ницца, Декабрь 1859 г.

(*) На одну изъ нихъ, которая строится, собрано до шести сотъ тысячъ франковъ.

(**) Освященіе это послѣдовало 31-го декабря, наканунѣ новаго года.

Въ фельетонѣ № 22-го Кіевскаго Телеграфа пишутъ: «Когда образовалось общество въ С.-Петербургѣ для пособія литераторамъ и ученымъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ понадобились и средства для его поддержанія. Даровитые наши литераторы: Тургеневъ, Майковъ, Писемскій, Гончаровъ открыли литературные вечера въ пользу общества и успѣхъ былъ, по словамъ петербургскихъ газетъ, блистательный. Публика съ своей стороны спѣшила также заявить живое участіе къ возникнувшему обществу: журналисты пожертвовали извѣстный процентъ съ подписчиковъ, нѣкоторые литераторы съ гонорарія, издатели—съ количества проданныхъ экземпляровъ, нѣкоторые актеры и любители русской литературы прислали посильное единовременное денежное пособіе. Такимъ образомъ Общество для пособія литераторамъ и ученымъ въ короткое время стало на твердую ногу и, нѣтъ сомнѣнія, что при дальнѣйшемъ существованіи, достигнетъ богатыхъ средствъ. Тоже сочувствіе общество встрѣтило въ Москвѣ. Оно и не мудрено, потому что желѣзная дорога уничтожила не только между Петербургомъ и Москвой семисотъ-верстное разстояніе, но даже и нравственное разъединеніе жителей обѣихъ столицъ. Обмѣнъ идей, мыслей, стремленій сдѣлался теперь быстрѣе, и ученые, а также литераторы Москвы и Петербурга не ведутъ болѣе неприязненной борьбы за славянизмъ и прогрессъ, не раздѣляются на два лагеря, какъ будто два враждебныхъ народа. Огонь севастопольскій заставилъ насъ взглянуть на себя серьознѣе и забыть ребяческія затѣи и картонные кинжалы; оправдываемые только при пресыщеніи цивилизаціею. Развѣ можно было пускаться въ тонкости русской исторіи, когда у насъ не было собрано достаточно матеріяловъ? Развѣ всякій специялистъ могъ у насъ найти поле для дѣятельности, хоть напр. ученый агрономъ, когда сельское хозяйство придерживалось патріархальныхъ началъ, гостомысловскихъ временъ? И вотъ причина, что кончившіе курсъ наукъ въ Горигорѣцкомъ институтѣ поступали въ канцелярскіе чиновники при палатахъ государственныхъ имуществъ, и пріобрѣтенныя специяльныя знанія забывались, какъ покойники.... Многаго у насъ недоставало для счастливой жизни государства, и вотъ настало время, когда партіи вражды замолкли и стали образовываться общества разнаго рода и для разныхъ цѣлей. Если каждый вѣкъ требуетъ особеннаго названія для обрисовки его, для означенія его особенности, то наше время вполнѣ можетъ назваться *соціяльнымъ*. Это названіе не миѳическое, какъ вѣкъ золотой, когда люди не знали никакого труда, какъ только ѣсть и потомъ въ благоуханномъ саду предаваться сладкимъ грезамъ, или просто восточному кейфу. Нѣтъ, мы не желаемъ золотаго вѣка, не желаемъ больше быть Обломовыми, будемъ усерднѣе трудиться общими силами и «выкупимъ отечество», отъ лѣни, безпечности и невѣжества. Трудиться!! Но подготовлены ли мы къ труду? Мы только какъ Ильи-Муромцы почувствовали свою силу, но какое сдѣлать изъ нея благоразумное употребленіе? Мы еще не знаемъ.... Намъ надо смотрѣть, какъ воспользовались ей образованные народы, напр. Англичане, а потому возьмемъ по-просту у нихъ азбуку общественной и экономической жизни и начнемъ учиться съ азовъ. Учиться никогда не поздно, но не учиться—вотъ гдѣ позоръ и старовѣрческое коснѣніе. У насъ во многихъ городахъ заведены женскія училища, заводятся воскресныя школы, стали думать о публичныхъ библіотекахъ, но о публичныхъ чтеніяхъ для народа не давно заговорили и едва ли не въ первый разъ въ Кіевѣ! Литературныя чтенія впервые началъ въ Москвѣ знаменитый актеръ Щепкинъ, но, кажется, они не имѣли успѣха, хотя Гоголь и привѣтствовалъ ихъ восторженно изъ прекраснаго далека! Въ то время русская литература не возбуждала симпатіи въ обществѣ. Мы думали какъ бы походкой, приличными чичиковскими манерами угодить вліятельнымъ особамъ, а потомъ получить доходное мѣстечко и отдыхать на лаврахъ чужихъ трудовъ и достояній. Послѣ этого эпидимическаго выслуживанья мы прожили десятки лѣтъ и полюбили, хотя не всѣ, русское слово. Геніяльный Бѣлинскій снялъ съ піедесталовъ литературные кумиры, пользовавшіеся незаслуженной извѣстностію и указалъ на истинныхъ писателей, которыхъ русское слово горитъ, какъ бриліянтъ. Литературные вечера, происходившіе недавно, какъ мы сказали, въ С.-Петербургѣ, еще болѣе убѣждаютъ, что родное слово близко сердцу публики, что она всегда готово наслаждаться его сокровищами, если оно не употребляется на описаніе луны, блѣдныхъ дѣвъ, аркадскихъ пастушковъ, темныхъ ночей, розъ, Хлой, Эвелинъ, Піеровъ и прочихъ призраковъ ненормальнаго воображенія. Но литературные вечера въ пользу общества для пособія литераторамъ и ученымъ и ограничились только Петербургомъ и Москвой, прочіе же города только восторгаются дѣятельностію общества, а между тѣмъ продолжаютъ ломать мѣлки на зеленомъ полѣ. Ужели наши города въ самомъ дѣлѣ похожи на Обломовку? Ужели города, гдѣ находятся университеты, не могли также завести у себя литературныхъ вечеровъ, по образцу Петербурга и Москвы?.. Мы думали также, что профессора университета Св. Владиміра откликнутся для добраго дѣла въ пользу нуждающихся литераторовъ и ученыхъ, и однако ожиданія наши пока ограничиваются одними надеждами. Вѣрно климатъ нашъ отнимаетъ много энергіи и русское слово не для всѣхъ дорого, а особенно для ученыхъ, пріѣхавшихъ изъ Германіи, для которыхъ главная цѣль — деньги, а съ деньгами, при возвращеніи на родину, пріятно покоиться подъ родною смоковницею!...... Инціатива литературныхъ чтеній въ Кіевѣ принадлежитъ актеру нашего театра г. Никитину. Онъ третью часть сбора съ каждаго вечера назначилъ въ пользу общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Г. Никитина мы всегда считали съ дарованіемъ; онъ не разъ въ свои бенефисы доставлялъ удовольствіе мастерскимъ чтеніемъ стиховъ изъ Беранже и Розенгейма, а потому ожидали отъ чтеній г. Никитина громаднаго успѣха; но, къ сожалѣнію, намъ случилось быть на 2-мъ литературномъ вечерѣ и публики было такъ мало, что ребенокъ, привыкшій считать до десяти, не ошибся бы въ счетѣ. Чему приписать это равнодушіе? .. Г. Никитинъ, надо отдать ему справедливость, читаетъ не дурно, только плавные звуки у него ужь слишкомъ плавны, такъ что чувствительно замѣтны усиленныя движенія языка; но этотъ недостатокъ пустяки съ достоинствами чтенія и потому надо полагать тутъ другую причину и именно узкую національность, которой еще держатся фанатическіе патріоты, любящіе со всѣмъ самоотверженіемъ однѣ русскія деньги! .. Всѣ эти вещи покажутся для многихъ смѣшными, а намъ грустными, грустными въ эту минуту, когда вмѣсто благоразумнаго раздѣленія общаго труда, мы хотимъ постоянно дѣлиться, тягаться между собою, забывъ, что дѣла тяжебныя только ведутъ къ одному разоренію. Спросите объ этомъ любаго чиновника гражданской палаты. Слово примиренія и любви—вотъ что должно быть также отличительною чертою нашего гуманнаго вѣка. Мы не отдѣляемъ Мицкевича отъ русскихъ поэтовъ Пушкина и Лермонтова, благоговѣемъ предъ нимъ, какъ предъ геніемъ, потому что въ его сочиненіяхъ бьется таже живая струя славянской рѣчи.

Отъ литературныхъ чтеній г. Никитина переходимъ къ происшествію, которое сдѣлало бы честь и извѣстнымъ московскимъ мазурамъ. О немъ говорятъ въ Кіевѣ во всякомъ домѣ, гдѣ привелось намъ быть. На Крещатикѣ есть табачный магазинъ купца Б. Туда приходитъ на дняхъ одинъ молодой человѣкъ, прилично одѣтый, который проситъ себѣ дать два или три фунта табаку. Когда табакъ былъ поданъ, то молодой человѣкъ сказалъ, что при немъ нѣтъ денегъ, а занесетъ ихъ послѣ. Для возбужденія же довѣрія въ купцѣ Б. онъ вынулъ изъ-подъ полы шинели скрипку и отдалъ ее въ видѣ залога. Прошло немного времени. Скрипку повѣсили на стѣнѣ, никто за ней не являлся. Наконецъ въ магазинъ приходитъ какой-то другой человѣкъ, тоже прилично одѣтый и, купивъ табаку, взглянулъ на скрипку. Представившись любителемъ музыки и артистомъ, онъ попросилъ подать скрипку и, разглядѣвъ ее, пришелъ въ такой восторгъ, что сказалъ купцу Б.: «эта скрипка рѣдкость въ музыкальномъ мірѣ! Ей болѣе 300 лѣтъ! Я готовъ за нее дать 1000 рубл. сер.». Купецъ Б., ошеломленный находкой такого сокровища, сказалъ, что скрипка не его, но онъ готовъ быть посредникомъ между нимъ и хозяиномъ скрипки. Любитель музыкальныхъ рѣдкостей тутъ же вынулъ изъ бумажника 300 р. с. въ задатокъ, въ случаѣ, если продажа скрипки состоится. При этомъ купецъ Б. замѣтилъ, что бумажникъ у любителя музыкальныхъ рѣдкостей былъ весьма толстъ. Послѣ этого прошло два, или три дня, и наконецъ является хозяинъ скрипки. Онъ отдаетъ деньги за табакъ и требуетъ обратно скрипку, но купецъ Б. предлагаетъ ему продать. Сначала молодой человѣкъ отнѣкивался, говорилъ, что этотъ инструментъ стоитъ болѣе 2,000 рубл. сер., и наконецъ, послѣ долгихъ убѣжденій купца Б., согласился продать за 1,000 рубл., но съ тѣмъ, чтобъ деньги были уплачены сполна въ ту же минуту. Купецъ Б., помня ревностное желаніе любителя музыкальныхъ рѣдкостей пріобрѣсть такую драгоцѣнность, а также и его толстый бумажникъ, согласился тотчасъ выдать деньги, въ надеждѣ, что музыкальный археологъ-крезъ, по обѣщанію, немедленно къ нему явится съ извѣстною благодарностію за трудъ пріобрѣтенія. Но прошло много дней, солнце восходитъ и закатывается, а музыкальный археологъ-крезъ не является! Скрипка виситъ въ магазинѣ на стѣнѣ. Знатоки кіевскіе, осмотрѣвъ ее, нашли, что она очень обыкновеннаго устройства и цѣну ей опредѣлили не болѣе 5 р. сер. Вѣрно молодой человѣкъ, прилично одѣтый, и музыкальный археологъ смѣются надъ довѣрчивостію людей, а купцу Б. приходится не до смѣха, надо учиться музыкѣ, только ужь не на этой дорогой скрипкѣ, а пока на дудкѣ!... Вѣдь на всякомъ инструментѣ можно сдѣлаться артистомъ!...»

Ѣ-ь-й.

Во вторникъ, 5-го апрѣля, ледъ на Невѣ, въ чертѣ города, тронулся и плашкоутные мосты разведены. Въ четвергъ, въ одиннадцатомъ часу утра, комендантъ С.-Петербургской крѣпости, съ обыкновенной церемоніей, переправился черезъ Неву, и сообщеніе по рѣкѣ на судахъ возобновилось.

7-го сего апрѣля, въ пять часовъ пополудни, здѣсь была довольно- сильная гроза съ проливнымъ, но непродолжительнымъ дождемъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англійская политика по словамъ Nord.

На дняхъ прочли мы въ Nord любопытную статью о политикѣ Англіи, и какъ воззрѣніе этой газеты во многомъ сходно съ нашими убѣжденіями, то и почитаемъ долгомъ сообщить ее нашимъ читателямъ. «Хотя въ политикѣ (сказано тамъ) и опасно предаваться мечтамъ и предположеніямъ, но не должно также быть слишкомъ безпечнымъ, чтобъ не дать себя застичь въ расплохъ событіями. Въ политикѣ, точно такъ же какъ въ медицинѣ, есть рѣшительныя примѣты, которыя предсказываютъ очевидный переломъ. Кто внимательно слѣдилъ за ходомъ происшествій въ послѣднія десять лѣтъ, для того ясно, что для Англіи наступаетъ подобный періодъ пароксизма и что рутинная тактика ея уступитъ мѣсто новой политикѣ. Въ эти десять лѣтъ Англія доказала все свое безсиліе къ созданію чего либо собственными своими силами. Вездѣ, гдѣ она имѣла успѣхъ, обязана она была этимъ содѣйствію древней своей соперницы Франціи, а гдѣ дѣйствовала одна, тамъ встрѣчала на пути эту соперницу и принуждена была останавливаться. Слѣдственно, она принуждена теперь или прибѣгать къ помощи Франціи, подавивъ чувство національной гордости, или подвергаться неудачамъ. Выборъ очень затруднителенъ. Она принялась было за свою старую политику и начала производить происки въ Испаніи, Швейцаріи, Неаполѣ, на востокѣ. Она хотѣла воспрепятствовать войнѣ Испаніи съ Марокко, а Испанія не послушалась и побѣдила. Она тайно поддерживала нынѣшнее карлистское предпріятіе на Испанію, и оно рушилось съ перваго шага. Она воспротивилась соединенію Савоіи съ Франціею и оно совершилось безъ всякаго со стороны ея протеста. Она старается изъ вопроса о Шаблѣ и Фоссиньи сдѣлать европейское дѣло и образовать коалицію—и ни одинъ кабинетъ не слушается ея. Она воздвигаетъ затрудненія и волнуетъ умы противъ Франціи, а между тѣмъ все успокоивается. Въ Неаполѣ принимаетъ она угрожающее положеніе, и подъ предлогомъ требованія справедливыхъ реформъ питаетъ тайное желаніе пріобрѣсти Сицилію и уравновѣсить чрезъ то вліяніе Франціи на остальномъ полуостровѣ. Это только сближаетъ Неаполь съ Франціею. Наконецъ въ Суэсѣ дѣлаетъ она всевозможное, чтобы не допустить до прорытія перешейка, а между тѣмъ должна вмѣстѣ съ Франціею посылать черезъ Суэсъ войско въ Китай. Изъ всего этого, мы вовсе не заключаемъ, чтобъ могущество Англіи клонилось къ упадку—это была бы потеря для цивилизаціи, но полагаемъ только, что насталъ конецъ этой традиціонной политики, которая почитала основаніемъ могущества Англіи униженіе и ослабленіе другихъ народовъ. Эта эгоистическая политика то воздвигала бунты, то презрительно обращалась со слабыми державами, то льстила народнымъ страстямъ либеральными обѣщаніями, тогда какъ у себя долго держала въ угнетеніи подвластные ей народы. Англія много сдѣлала, чтобъ разорвать въ Европѣ оковы абсолютизма, но теперь должна будетъ и сама разорвать связи со своимъ прошедшимъ. Древняя англійская политика имѣетъ теперь представителями своихъ только 80-ти-лѣтнихъ государственныхъ людей. Какъ бы ихъ ни называли: Пальмерстонъ, лордъ Джонъ Россель, Дерби, или Мальмебёри— они всѣ принадлежатъ не къ нынѣшнему вѣку. Мы уважаемъ ихъ заслуги, но уваженіе къ памяти умершихъ не воскрешаетъ ихъ. Для государственныхъ людей, которые пережили сами себя, потомство уже началось. И преобразованная Англія не только не ослабѣетъ, но сдѣлается еще сильнѣе. Люди, подобные Брайту, придадутъ направленіе новой ея политикѣ. Произойдетъ ли эта перемѣна безъ потрясеній? этого теперь нельзя еще сказать. Всякіе историческіе перевороты совершались обыкновенно съ болѣе или менѣе сильными волненіями. Но то, что прежде случалось, не служитъ уже закономъ въ наше время. Теперь факты самые важные совершаются какъ бы мгновенно и безъ всякихъ потрясеній. Плодъ созрѣлъ — и самъ собою упадетъ.

Императорскій французскій географъ Сагазамъ издалъ двѣ карты, изъ которыхъ одна представляетъ Европу въ 1760, а другая въ 1860 году. Этими двумя картами онъ хотѣлъ доказать, что, въ теченіе ста лѣтъ, Франція вовсе не распространилась въ Европѣ, а въ другихъ частяхъ свѣта пріобрѣла весьма мало, между тѣмъ какъ прочія великія державы, особенно Англія внѣ Европы, увеличились значительно. Одновременно съ обѣими картами издана третья карта, съ заглавіемъ: «Carte d'usurpation premeditée sur la France par l'Allemagne en 1859.» Эта карта была обнародована передъ сольферинскимъ сраженіемъ, и на ней обозначены прежнія германскія, теперь французскія области какъ опять принадлежащія Германіи. Показаны также владѣнія, потерянныя и пріобрѣтенныя Англіей съ 1760 года, и представленъ списокъ всѣхъ колоній, которыя пріобрѣла и утратила Франція во сто лѣтъ. Распредѣленіе списка таково, что немногія владѣнія, которыхъ лишилась Франція, и тѣ, которыя отошли къ Англіи, занимаютъ большое пространство, между тѣмъ какъ Алжирія, пріобрѣтенная Франціею, занимаетъ только одну строчку, а сѣверо-американскимъ землямъ, отнятымъ у Англіи, даны двѣ строчки. Къ картамъ приложено слѣдующее поясненіе:

«Мы изготовили эти карты въ отвѣтъ на горькія и несправедливыя жалобы иностранцевъ на мнимое властолюбіе Франціи. Сравнивъ прежнія и нынѣшніи територіи каждой изъ пяти великихъ державъ, можно удостовѣриться, что Франція 1860 года точно такая же, какова была за сто лѣтъ, тогда какъ Англія пріобрѣла въ Европѣ Мальту, Іоническіе острова и Гельголандъ; Австрія утратила Нидерланды и недавно Ломбардію, за то распространилась пріобрѣтеніемъ Буковины, Галиціи, италіянскаго Тироля, Венеціи, Истріи, Далмаціи и Кракова; Пруссія получила великое герцогство Познанское, Саксонію, Данцигъ, островъ Рюгенъ, большую часть береговъ Рейна и Зигмарингенъ; Россія пріобрѣла Финляндію, Курляндію, Лифляндію, Литву, Полѣсье, Волынію, Подолію, почти всю Польшу, Бессарабію, Крымъ, Кавказію (?), Черкесію (?), Абхазію, Мингрелію, Грузію, Дагестанъ, Ширванъ, Карабахъ и Арменію. Равнымъ образомъ мы сочли своею обязанностію издать небольшую карту, обнародованную, конечно безъ офиціяльнаго характера, въ 1859 году, во время послѣдней италіянской войны; въ ней територіи Альзаціи, Лотарингіи и Фландріи показаны «отторгнутыми» (arrachées) у Германіи, и представлена такая точка воззрѣнія, на основаніи которой слѣдовало бы возвратить (reprendre) города и округи нашихъ добрыхъ жителей Страсбурга, Диденгофена (Тіонвиля), Арраса, Мерикура, Сентъ-Омеро, Дуэ, Камбре, Кольмара, Нанси, Валан-

сіена, Эпиналя, Пломбіера, Лилля и Дюнкирхена. Относительно владѣній въ другихъ частяхъ свѣта, можно убѣдиться, что Франція, бывшая за сто лѣтъ одною изъ могущественнѣйшихъ колоніяльныхъ державъ, лишилась, въ пользу Англіи: въ Америкѣ—значительной части Канады, острововъ Капъ-Бретонъ, принца Эдуарда, Доминика, Гренады, С. Луціи, С-Винцента и Табаго; въ Азіи—большей части восточной Индіи; въ Африкѣ—Иль-де-Франса, острововъ Родригеса и Сешельскихъ. Ссылаемся на приложенное къ картѣ исчисленіе всѣхъ земель, острововъ и т. д., присвоенныхъ Англіей въ теченіе ста лѣтъ, тогда какъ Франція пріобрѣла лишь Алжирію, да нѣсколько незначительныхъ острововъ въ Океаніи.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *8-го (20-го) апрѣля.* По извѣстіямъ изъ Палермо, отъ 11-го апрѣля (30-го марта) гарнизонъ производилъ ежедневно вылазки. Члены революціоннаго комитета приговорены къ смерти и въ день отправленія извѣстія назначена была ихъ казнь. Въ Мессинѣ, по извѣстіямъ отъ 4-го (16-го апрѣля) все было спокойно.

Вѣна, *7-го (19-го) апрѣля.* (Отъ телеграфнаго управленія г. Рейтера). Слухи объ измѣненіи министерства не имѣютъ основанія.

Римъ, *6-го (18-го) апрѣля.* (Отъ него же). Кардиналъ Антонелли адресовалъ ко всѣмъ посланникамъ (въ томъ числѣ и лорду Джону Росселю, для Англіи) ноту, съ протестомъ противъ присоединенія легацій къ Піемонту, выражая надежду, что державы не признаютъ этого присоединенія и вѣроятно пожелаютъ содѣйствовать къ прекращенію такого похищенія.

Римъ, *7-го (19-го) апрѣля.* (Отъ него же). Папа назначилъ кардинала Мерода (бельгійскаго уроженца) военнымъ министромъ на мѣсто кардинала Антонелли.

Вѣна, *7-го (19-го) апрѣля.* Австрійская газета, равно какъ и неаполитанское посольство въ Вѣнѣ, получили вчера телеграфическую депешу изъ Неаполя, отъ 5-го (17-го) апрѣля, подтверждающую, что въ Сициліи не произошло никакихъ дальнѣйшихъ безпокойствъ, такъ что всѣ другія извѣстія, отъ прежнихъ чиселъ, должно почитать запоздалыми.

Лондонъ, *8-го (20-го) апрѣля.* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, г. Горсманъ произнесъ рѣчь, въ которой объяснилъ, что послѣдняя депеша барона Тувенеля доказываетъ, что Англія не протестовала противъ оскорбленія Швейцаріи и нарушенія трактатовъ 1815 года. Г. Горсманъ потому спросилъ у министерства: отвѣчало ли оно на депешу барона Тувенеля и будутъ ли продолжаемы переговоры по савойскому вопросу, или уже закончено это дѣло; также какимъ политическимъ началамъ Англія намѣрена слѣдовать на будущее время, и сожалѣлъ, что лордъ Джонъ Россель не дѣйствовалъ сильнѣе противъ Франціи.

Лордъ Джонъ Россель отвѣчалъ на то, что Англія выразила свое мнѣніе о савойскомъ вопросѣ сильнѣе другихъ державъ и не могла идти далѣе по этому пути. Уступка Франціи провинцій, нейтрализованныхъ трактатами 1815 года, занимаетъ въ настоящее время европейскіе кабинеты. Франція не противится собранію конференціи. Англія желаетъ, чтобы Швейцарія была вполнѣ независима, но въ настоящее время онъ, министръ, не можетъ входить въ подробности по этому предмету. Правительство Англіи отвѣчало на депешу барона Тувенеля, изложивъ основанія различія въ мнѣніяхъ касательно политики присоединенія. Баронъ Тувенель еще не отвѣчалъ на эту англійскую депешу.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 7-го апрѣля (26-го марта.)* (Nord). Правительство всячески старается склонить нѣкоторыхъ изъ популярныхъ лицъ въ Венгріи вступить въ члены новаго государственнаго совѣта, но всѣ отказываются. Бывшій трансильванскій канцлеръ баронъ Іосика отказалъ на отрѣзъ. Дѣланы тоже предложенія гг. Деоку, Этвесу, Дессеффи и другимъ, но вездѣ послѣдовалъ тотъ же отказъ. Теперь ласкаются около князя Павла Эстергази и даже между Бангади, отвергшими свою фамилію Перцель, потому что генералъ венгерской революціонной арміи носилъ ее. Можетъ быть въ послѣднемъ разрядѣ правительство найдетъ кандидатовъ, но имъ надобно будетъ дать большое жалованье, а мѣста эти должны быть безвозмездны. Правительство хотѣло также назначить администраторовъ протестантской церкви, но никто не принимаетъ этихъ званій.

— Вѣнскій кореспондентъ Новой Прусской Газеты сообщаетъ слѣдующія извѣстія по дѣлу бывшаго генералъ-интенданта австрійской арміи въ Италіи, генерала Эйнатена: «Процессы о подлогахъ, случившихся въ послѣднюю несчастную кампанію, вызвали за границею множество самыхъ мрачныхъ слуховъ. Говорю: «за границею», потому что у насъ слухи эти сдѣлались извѣстными большею частію чрезъ иностранныя газеты. Такимъ путемъ распространились извѣстія которыми была затронута честь многихъ военныхъ лицъ высшихъ и низшихъ чиновъ и нѣкоторыхъ органовъ военной администраціи. Вездѣ хотѣли видѣть соучастниковъ въ преступленіи; разсказывали о почтенныхъ людяхъ, иногда называя ихъ поимени, самыя оскорбительныя вещи; говорили, что въ Вѣнѣ, въ Веронѣ, въ Венеціи арестованы не дюжины, но сотни военныхъ, соприкосновенныхъ будто бы къ дѣлу фельдмаршалъ-лейтенанта барона Эйнатена. Всѣ эти слухи оказались совершенно неосновательными; въ Вѣнской Газетѣ объявлено, что, кромѣ барона Эйнатена, ни одинъ австрійскій офицеръ не оказался прикосновеннымъ къ дѣлу. Слѣдственно, преступленіе осталось, по счастію, изолированнымъ, обвиненія крайне преувеличены и ограничиваются на самомъ дѣлѣ малыми размѣрами. То же должно сказать и о слухахъ относительно преступныхъ сношеній австрійскихъ офицеровъ съ непріятелемъ въ послѣднюю войну. Преимущественно шла рѣчь объ отставномъ инженерномъ капитанѣ Доре, принужденномъ оставить военную службу по причинѣ долговъ. О немъ были распущены самые разнообразные слухи; говорили, что, по приговору военнаго суда, онъ разстрѣлянъ, за доказанную измѣну—въ Венеціи, по словамъ однихъ,—въ Вѣнѣ, по удостовѣренію другихъ; иные же утверждали, что капитанъ Доре вовсе не разстрѣлянъ, но привезенъ въ Вѣну для отобранія отъ него показаній по дѣлу Эйнатена, въ которомъ онъ также замѣшанъ. Разсказывали еще, что капитанъ Доре сообщилъ Лудовику-Наполеону о маршѣ и расположеніи австрійской арміи 23-го іюня на Минчіо, и что по этой причинѣ было проиграно сраженіе при Сольферино. И объ этихъ обвиненіяхъ, возведенныхъ на капитана Доре, мы узнали изъ иностранныхъ же газетъ, и потому можете себѣ вообразить удивленіе, произведенное здѣсь полученною изъ Вероны телеграфическою депешею (вѣроятно по офиціяльному запросу) слѣдующаго содержанія: «слѣдствіе по дѣлу отставнаго капитана Доре прекращено «по недостатку законныхъ доказательствъ.» Значитъ, капитанъ Доре былъ судимъ не военнымъ, но гражданскимъ судомъ, вѣроятно по подозрѣнію въ предосудительныхъ долговыхъ обязательствахъ, да и это подозрѣніе не подтвердилось.» (*)

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 10-го апрѣля (29-го марта).* (Ind. B.) Здѣсь распространились слухи, что между Франціею и Швейцаріею заключено будетъ отдѣльное соглашеніе по спорнымъ вопросамъ. Швейцарія довольствуется нейтрализаціею полосы земли около Женевскаго озера, то есть, чтобъ Франція не сооружала укрѣпленій на савойскомъ берегу этого озера и не содержала бы на немъ флотиліи. Говорятъ, что Швейцарія рѣшилась на эту уступку, видя, что ей нельзя слишкомъ надѣяться на прочія державы, а въ особенности на Англію. Другой слухъ состоитъ въ томъ, что конференцій рѣшительно не будетъ. Франція не хочетъ признавать чрезъ то условій трактатовъ 1815 года, а прочіе кабинеты не хотятъ утвердить нарушенія этихъ трактатовъ.

— Въ Patrie пишутъ о прибытіи въ Ниццу инженернаго генерала и адъютанта императора французовъ Фроассара, члена коммиссіи объ укрѣпленіи береговъ. По словамъ этой газеты, на него возложено военное порученіе, касающееся города Ниццы и новаго департамента приморскихъ Альпъ. Дѣло идетъ о постройкѣ оборонительныхъ верковъ въ новопріобрѣтенной области.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 6-го апрѣля (25-го марта).* (Nord). О безразсудной попыткѣ генерала Ортега въ Испаніи говорятъ, будто бы она произведена агентами Англіи. Какъ въ Швейцаріи и Сициліи, такъ и въ Испаніи Англія старается выставить свое неудовольствіе противу политики правительства. Въ Испаніи она опасается за свой Гибралтаръ. Она, конечно, знала, что карлистская попытка не можетъ имѣть успѣха, но надобно было посредствомъ диверсіи отклонить Испанію отъ Танжера. Самыя предосторожности, чтобъ скрыть свое соучастіе измѣнили ей. Все доказываетъ, что графъ Монтемолинъ вовсе не виноватъ въ этомъ дѣлѣ. Изъ статей Times и Morning Post видно, что Англіи очень прискорбенъ неуспѣхъ генерала Ортега.—Въ Швейцаріи едва-ли Англія будетъ имѣть болѣе успѣха. Происки ея со Штемпфли и Фазо могли на минуту увлечь публику, но здравомысліе швейцарцевъ конечно одержитъ верхъ. И то уже союзный совѣтъ вмѣсто выраженія довѣренности полномочій, которыхъ требовалъ, едва было не получилъ рѣшенія національнаго собранія, выражавшаго недовѣрчивость, еслибы коммиссія не взяла назадъ своихъ предложеній.

— Пасхальный банкетъ лондонскаго лордамера происходилъ 9-го апрѣля, но вопреки всеобщимъ ожиданіямъ ни одного министра не было на немъ. И тосты за десертомъ не открыли ничего политическаго. Вѣроятно лордъ Джонъ Россель вспомнилъ, что подобный же банкетъ и рѣчь, сказанная имъ въ Эбердинѣ, наложили на него довольно тяжкія обязательства. Теперь онъ почелъ нужнымъ сохранить осторожность, говоря о политикѣ. Прочіе министры чувствовали туже необходимость, чтобъ не усилить напряженности положенія дѣлъ.

— Между Англіею и Гибралтаромъ кладутъ теперь подводный телеграфъ. Въ случаѣ войны это сообщеніе необходимо.

— Кореспондентъ Новой Прусской газеты пишетъ, что въ Лондонѣ появилась «Исторія французско-русскаго похода и отступленія въ 1814 году». Авторъ ея покойный генералъ сэръ Р. Вильсонъ, бывшій британскимъ коммиссаромъ въ русской главной квартирѣ.

(*) Извѣстіе объ обширныхъ размѣрахъ процесса по дѣлу генерала Эйнатена, и о винѣ капитана Доре, помѣщенное недавно въ «Русскомъ Инвалидѣ», было заимствовано изъ «Прусской Газеты», со словъ ея вѣнскаго кореспондента. Кому вѣрить? *Ред.*

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ Patrie напечатана депеша изъ Неаполя отъ 4-го апрѣля, сообщающая, что въ Палермѣ бунтовщики напали на королевское войско, но оно отразило ихъ при крикахъ: «да здравствуетъ король. Много инсургентовъ убито. Народъ не участвовалъ въ возстаніи. Городъ спокоенъ.—Въ парижской газетѣ присовокупляютъ, что иностранные агенты стараются взволновать всю Сицилію и составить партію, которая требовала бы присоединенія этого острова къ Англіи. Вездѣ видны происки Англіи.

— (Nord.) Французское правительство обнародовало въ газетахъ Pays и Patrie слѣдующее объявленіе: «По случаю попытокъ къ возстанію въ Сициліи и Испаніи въ газетахъ Pays и Patrie напечатаны самыя неблагопріятныя обвиненія. Эти газеты тѣмъ менѣе должны принимать подобныя извѣстія, что сами сознаются въ неосновательности ихъ.

— Губернаторы Савоіи и Ниццы обнародовали, что 15-го апрѣля въ Ниццѣ, а 22-го числа въ Савоіѣ всѣ жители не моложе 21 года должны представить отвѣтъ на вопросъ желаютъ ли они соединенія съ Франціею?

— Изъ Стокгольма, отъ 10-го апрѣля, сообщаютъ, что шведскій король присутствовалъ въ засѣданіи совѣта норвежскихъ министровъ и объявилъ, что отказывается утвердить рѣшеніе норвежскаго сейма объ уничтоженіи званія намѣстника норвежскаго королевства.

— Графъ Стефанъ Сечени, съ которымъ вѣнская полиція такъ насильственно поступила недавно, лишилъ себя жизни въ деблинскомъ госпиталѣ.

— (N. Pr. Ztg.) Австрійскій внутренній заемъ въ 200 милліоновъ гульденовъ будетъ закрытъ 14-го апрѣля. До сихъ поръ собрано только 32 милліона.

— Прибывшій въ Лондонъ швейцарскій посланникъ, г. Деларивъ, имѣетъ порученіе хлопотать о созваніи конгресса. — Англія не будетъ этому противиться.

— (Ind. B.) Въ засѣданіи туринской палаты депутатовъ 10-го апрѣля избранъ президентомъ ея г. Ландзо.

— Въ Римской офиціяльной газетѣ 7-го апрѣля обнародовано о назначеніи генерала Ламорисьера главнокомандующимъ папскими войсками.

— Изъ Мексики получено извѣстіе, что генералъ Мирамонъ велѣлъ всѣмъ подданнымъ Соединенныхъ Штатовъ выѣхать изъ Мексики.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Субботу, 9-го Апрѣля

Нач. въ 7 час. На Михайловскемъ Театрѣ: Oscar, ou le mari qui trompe sa femme, com. en 3 act.; Qui femme a, guerre a, proverbe en 1 act.; La corde sensible, vaud. en 1 act.; Une allumette entra deux feux, vaud. en 1 act.

Въ Театрѣ Циркѣ (близъ Александринскаго Театра) большое конное представленіе.

Съ 6-го числа апрѣля 1860 года вновь открыта для публики, съ 11 часовъ утра до 7 часовъ вечера, въ зданіи Городской Думы, у Невскаго проспекта, по Перинной Линіи, выставка выигрышей ежегодной, Высочайше дозволенной, лотереи, въ пользу С.-Петербургскихъ Дѣтскихъ Пріютовъ.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

ПОѢЗДЫ ПЕТЕРГОФСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го Апрѣля по 15-е Мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 30 м. и 8 ч. 15 м. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м. и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го Апрѣля по 15-е Мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. пополудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

НАЧАЛЬНЫЯ ОСНОВАНІЯ

политической экономіи Іосифа Гарнье. Переводъ съ французскаго. Изданіе В. Ососова. Спб., 1858 г., Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.

СОЧИНЕНІЯ А. И. ПОДОЛИНСКАГО.

Спб. 1860 г. 2 т. Ц. 3 р., съ пер. 3 руб. 75 коп.

СОЧИНЕНІЯ К. Д. КАВЕЛИНА.

М. 1860 г. 4 т. Ц. 5 р., съ перес. 7 р.

КОБЗАРЬ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА.

Спб. 1860 г. Цѣна 1 р., 50 к., съ перес. 2 р.

ХАТА 1860 ГОДА.

Издан. Кулиша. Спб., Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ТРУДЫ КОММИССІИ,

Высочайше учрежденной для устройства Земскихъ Банковъ. Спб., 1860 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

НАЧАЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

Соч. Н. Горлова. Т. I. Спб., 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПРОЕКТЫ ПОЛОЖЕНІЯ

о земскихъ кредитныхъ обществахъ или заемныхъ банкахъ, состав. коммиссіею, Высочайше учрежденною при министерствѣ финансовъ 10-го Іюля 1859 г. Спб. 1860 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

И. К. Бабста. Москва 1860 г. Ц. 30 к. съ пер. 55 к.

ГОДЪ НА СѢВЕРѢ

Соч. С. Максимова. 2 большіе тома, Бѣлое море и его прибрежье и поѣздка по Сѣвернымъ рѣкамъ. Спб., 1859 г. Ц. 3 р. съ пер. 3 р. 75 к.

СОЧИНЕНІЯ Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.

М. 1860 г. 2 большихъ тома. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 50 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Турунов*ъ.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 76. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: По военному вѣдомству 7-го апрѣля 1860 года. — Высочайшіе Указы.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Во подѣлкѣ кредитныхъ билетовъ.—Первый спектакль въ пользу общества нуждающихся литераторовъ и ученыхъ.—Лекціи де Молинари.—Объявленія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе. — Телеграфическія депеши.—Франція. — Великобританія.—Италія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. И то и сё.—Городской листокъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Апрѣля 7-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Кавалеріи Состоящій по Армейской Кавалеріи Поручикъ **Султанъ Чоканъ-Валихановъ**, въ Штабсъ-Ротмистры, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Иррегулярнымъ войскамъ. Семипалатинскій купецъ **Букашъ**, съ Хорунжіе—въ Сибирское Линѣйное Казачье войско. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ **Сенкевичъ 3-й** въ Полковники, съ увольненіемъ за болѣзнію отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Литовскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ **Буссовъ**, въ Подполковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада По Линѣйнымъ баталіонамъ. Линѣйнаго баталіона Восточной Сибири № 1-го унтеръ-офицеръ **Кухъ**, въ Прапорщики — въ Линѣйный баталіонъ Восточной Сибири № 2-го. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя юнкеръ **Князь Абашидзе**, въ Прапорщики — въ Сѣверскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ.

Опредѣляются въ службу. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Уволенный изъ Войсковыхъ Старшинъ Войска Донскаго Подполковникомъ, **Титовъ**—въ это же войско, прежнимъ чиномъ Войсковаго Старшины. Уволенный изъ Забайкальскаго Казачьяго войска Есаулъ **Бѣломѣстновъ**—въ это войско.

Переводятся. По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Черниговскаго, Капитанъ **Ширковъ** — въ Каргопольскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Арзамасскаго, прикомандированный къ Павловскому Кадетскому Корпусу, Поручикъ **Гецъ** въ 1-й Амурскій Конный Казачій полкъ Сотникомъ. Уланскихъ полковъ: Смоленскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Полковникъ **Потриковскій** — въ Харьковскій Уланскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Прусскаго полкъ. Бугскаго Генерала отъ Кавалеріи Сиверса, Поручикъ **Теренинъ**—въ Смоленскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Казанскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Штабсъ-Капитанъ **Щавинскій**—въ Костромской Внутренній Гарнизонный баталіонъ. По Инженерному Корпусу. Резервнаго Сапернаго полубаталіона Капитанъ **Гевенскій**—въ Кондукторскую роту Николаевскаго-Инженернаго Училища.

Увольняются: Въ отпускъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Походный Атаманъ Донскихъ Казачьихъ полковъ, при 1-й Арміи состоящихъ, Генералъ-Лейтенантъ **Карповъ**, для излеченія болѣзни, къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, на четыре мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. Донской Конно-Артиллерійской № 9-го батареи Есаулъ **Чумаковъ**, съ мундиромъ. По Корпусу Жандармовъ. Полковникъ **Повало-Швейковскій**, Генералъ-Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго высшаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Дисненскій Городничій, состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Васильевъ 11-й**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Пѣхотѣ. Ревельскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Молоцкій**. За выслугу лѣтъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска 10-го полка, Сотникъ **Куликовъ**, съ мундиромъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка Поручикъ **Мироновъ**. По Генеральному Штабу. Предсѣдатель Межевой Коммиссіи Войска Донскаго, Генералъ-Лейтенантъ **Горскій 1-й**. По Иррегулярнымъ войскамъ. 5-го Коннаго полка Черноморскаго Казачьяго войска Есаулъ **Порохня**. 1-го Сунженскаго полка Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Есаулъ **Прокоповъ**.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: арестантамъ, слѣдующимъ изъ Клина, по желѣзной дорогѣ, въ Москву и Тверь, по незначительности времени нахожденія въ пути, выдавать при отправленіи хлѣбъ и, въ замѣнъ установленной § 20 Высочайше утвержденнаго 27-го Марта 1858 года положенія о перевозкѣ арестантовъ по Николаевской желѣзной дорогѣ, порціи вареной говядины,—бѣлую булку.

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, въ 4-й день Марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить открытіе въ городѣ Рязани богадѣльни на счетъ сдѣланныхъ тамошнимъ городскимъ обществомъ пожертвованій, на основаніи составленнаго для сего заведенія, положенія, которое удостоено въ тотъ же день Высочайшаго утвержденія (*).

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Финансовъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: Горнымъ Инженерамъ, класснымъ и медицинскимъ чиновникамъ Горнаго вѣдомства, служащимъ въ Восточной и Западной Сибири, носить, вмѣсто касокъ, папахи, по образцу Кавказскихъ войскъ, съ верхомъ изъ темнозеленаго сукна и серебрянымъ галуномъ съ свѣтлосинимъ процвѣтомъ, при пѣхотной шпагѣ.

(Сен. Вѣд.)

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Капитану Тенгинскаго пѣхотнаго полка Романовскому, донести о нынѣшнемъ мѣстѣ своего пребыванія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *10-го апрѣля.*

Въ № 56-мъ Вѣдомостей С.-Петербургской Городской Полиціи, сообщено было объ открытіи въ С.-Петербургѣ шайки мошенниковъ, которые занимались подѣлкою кредитныхъ и ломбардныхъ билетовъ, составленіемъ подложныхъ заемныхъ писемъ, векселей и паспортовъ, воровствомъ мошенничествомъ и проч.

Въ числѣ главныхъ сообщниковъ въ этихъ преступленіяхъ заподозренъ былъ скрывшійся изъ С.-Петербурга въ Ноябрѣ 1859 года, бѣглый арестантъ Москов-

(*) Положеніе приложено къ № 28-му Сен. Вѣд.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Весна и прошедшая недѣля.—Концерты гг. Дрейшока и Венявскаго.—Бенефисъ г-жъ Снѣтковой 3-й и Петипа.—Новый балетъ.—Опять Жизель и опять Надежда Богданова.—Нѣсколько словъ о будущей примадоннѣ Фіоретти.—Гасовое освѣщеніе Театровъ.—Химикъ при Императорскихъ Театрахъ Шишко.—Книга г. Е. Колбасина и собственноручное письмо автора «Дома Сумасшедшихъ».—Еще литературный дѣятель прежняго времени.—Пѣсни, собранныя г. Якушкинымъ.—Г. Молинари.

Прошла Нева, гремѣлъ уже громъ, сверкала молнія, перепадаютъ теплые весенніе дожди, отъ которыхъ скоро распустятся на деревьяхъ зеленые листья: быстро приближается наше кратковременное лѣто. Слава Богу! Можетъ быть, съ наступленіемъ теплой и сухой погоды уменьшится смертность, которая, судя по безпрестанно встрѣчающимся на улицахъ погребальнымъ процессіямъ, должна быть, въ настоящее время, очень значительна. Весна всегда обходится Петербургу дорого, особенно въ періодъ вскрытія Невы и ладожскаго льда. Немало, конечно, способствуетъ развитію болѣзней и смертности дурная вода, которую мы пьемъ весною. Когда-то будутъ готовы водопроводы, устройство которыхъ испортило мостовыя и, какъ говорятъ, значительно портитъ и воду въ каналахъ?

Святая недѣля прошла весело. Не примите этихъ словъ за одну изъ тѣхъ стереотипныхъ фразъ, до которыхъ фельетонисты большіе охотники; нѣтъ, недѣля, въ самомъ дѣлѣ, прошла нескучно, потому, во первыхъ, что было нѣсколько теплыхъ, свѣтлыхъ дней, и потому еще, что не было недостатка въ такъ называемыхъ увеселеніяхъ. Концерты заѣзжихъ музыкальныхъ знаменитостей, театральныя представленія французской и нѣмецкой труппъ, открывшихъ свои дѣйствія послѣ поста, балы и сектакли съ благотворительною цѣлію, представленія въ конномъ циркѣ и въ балаганахъ на Адмиралтейской площади—вотъ программа увеселеній прошедшей недѣли, программа, какъ сами видите, очень разнообразная и полная.

Концертистамъ рѣшительно несчастливится у насъ въ нынѣшнемъ году: даже такіе виртуозы, какъ Дрейшокъ и Венявскій не дѣлаютъ полныхъ сборовъ. Впрочемъ, въ послѣднемъ концертѣ Дрейшока, въ которомъ онъ игралъ одной рукой, какъ будто у него было десять рукъ, публики было довольно много.

Съ тѣхъ поръ какъ Генрихъ Венявскій былъ въ послѣдній разъ въ Петербургѣ, онъ сдѣлалъ огромный шагъ впередъ и стоитъ теперь, безъ всякаго сомнѣнія, вслѣдъ за первымъ виртуозомъ нашего времени Вьетаномъ, и выше всѣхъ штукарей на скрипкѣ, которыхъ многіе предпочитаютъ истиннымъ музыкантамъ. Восторгу въ обоихъ концертахъ, Дрейшока и Венявскаго, было много; но вѣдь виртуозы ѣздятъ къ намъ не за однимъ восторгомъ; болѣе существеннаго ищутъ они въ матушкѣ Россіи, а на это существенное Петербургъ былъ скупъ въ нынѣшнемъ году. Впрочемъ надо и то сказать, что всѣ эти господа, не въ обиду будь имъ сказано, назначаютъ такія баснословныя цѣны за свое искусство и знаменитость, что не въ правѣ претендовать на нашу публику. Помилуйте, двадцать, десять, пять и даже три рубля такія суммы, особенно въ настоящую безденежную и дорогую пору, которыя даже богатые люди платятъ за удовольствія морщась, а богатыхъ-то людей немного.

Въ музыкальныхъ и книжныхъ магазинахъ выставленъ большой, прекрасно-налитографированный портретъ г. Венявскаго, съ подписью: Henri Weniawsky, officier de la couronne de chêne des Pays-bas etc., т. е. *Генрихъ Венявскій, кавалеръ нидерландскаго ордена дубоваго вѣнка и проч.* Неужели даровитый артистъ болѣе дорожитъ ленточкой въ петлицѣ нежели своимъ художническимъ значеніемъ? Одному моему знакомому такъ понравилась эта подпись, что онъ намѣревается послать въ «Искру» свой портретъ съ надписью «*Кавалеръ бронзовой медали* и проч.

Театры вступили уже въ свои права, а потому концертистамъ придется еще плоше, тѣмъ болѣе, что предстоитъ много интересныхъ театральныхъ новостей. Завтра бенефисъ г-жи Снѣтковой 3-й—новость, не по афишѣ, состоящей изъ піесъ уже извѣстныхъ, видѣнныхъ на сценѣ, а потому, что это первый бенефисъ молодой актрисы, успѣвшей въ продолженіе трехлѣтняго служенія своего на сценѣ пріобрѣсти любовь публики. Театръ будетъ навѣрное полонъ, тѣмъ болѣе, что дадутъ «Грозу» г. Островскаго, и что А. Е. Мартыновъ появится въ этотъ вечеръ въ послѣдній разъ передъ отъѣздомъ своимъ изъ Петербурга.

Во вторникъ назначенъ бенефисъ талантливой танцовщицы г-жи Петипа, для котораго мужъ ея сочинилъ новый балетъ. Онъ назвалъ его *Голубая Далія*—Le Dahlia bleu. Балетъ, состоящій изъ двухъ дѣйствій, очень мило составленъ и въ немъ есть танцы, которые будутъ имѣть несомнѣнный и прочный успѣхъ. Мнѣ разсказывали, между прочимъ, о pas de deux съ цвѣточной гирляндой, черезъ которую танцующая пара будетъ, танцуя, прыгать, какъ дѣти прыгаютъ черезъ веревочку. Говорятъ, что этотъ танецъ придуманъ очень умно и граціозно. За тѣмъ мы увидимъ небольшой балетъ «Марко-Бомба», въ которомъ главную роль будетъ играть г. Богдановъ.

Въ будущій четвергъ снова появится передъ многочисленными своими почитателями Надежда Богданова, снова ангажированная на нашу сцену въ качествѣ первой танцовщицы. То-то будетъ шуму, криковъ, цвѣтовъ! Какою ролью начнетъ она? Ужь конечно *Жизелью*, потому что Жизель и Надежда Богданова сдѣлались во мнѣніи петербургской публики синонимами. Очень будетъ жаль, если она выберетъ другой балетъ.

Я уже извѣщалъ о пріѣздѣ въ Петербургъ первой пѣвицы московской оперы г-жи Семеновой; въ Москву же уѣхали всѣ ученики и ученицы г. Риччи, разумѣется, подъ предводительствомъ своего учителя.

Говорятъ, что въ замѣнъ А. Е. Мартынова, который останется, впрочемъ, въ Москвѣ недолго, потому что главная цѣль его поѣздки Одесса и Крымъ, куда онъ ѣдетъ отдохнуть и поправиться послѣ зимнихъ трудовъ, Москва пришлетъ намъ г. Васильева или г. Садовскаго, а можетъ быть и обоихъ вмѣстѣ. Ужь какъ бы мы были благодарны ей. Надо надѣяться, что это сбудется, потому что долгъ красенъ платежемъ, а Москва въ долгу оставаться не любитъ. Васильева Петербургъ еще не знаетъ.

Носятся слухи о двухъ или трехъ дебютахъ на нашей русской сценѣ.

Мнѣ сообщили нѣсколько свѣдѣній о новой примадоннѣ, синіорѣ Фіоретти, ангажированной Дирекціей Императорскихъ Театровъ на будущій оперный сезонъ. Слышавшій ее на театрѣ Санъ-Карло, въ Неаполѣ, увѣрялъ меня, что она, въ настоящее время, лучшая пѣвица—сопрано въ Европѣ. Манерой и обработкой голоса она напоминаетъ Бозіо, но превосходитъ ее силою и звучностію *тембра*. Тотъ, кто говорилъ мнѣ о ней, слышалъ ее въ «Симонѣ Бокангра», — оперѣ, которая только благодаря г-жи Фіоретти имѣла успѣхъ. Къ сожалѣнію, г-жа Фіоретти небольшаго роста и вообще имѣетъ невыгодную для сцены наружность. Впрочемъ, ея пѣніе заставляетъ забывать о ея наружности. Италіянцы были отъ нея въ восторгѣ, а они въ дѣлѣ пѣнія судьи разборчивые и строгіе. Передаю вамъ все это какъ слухъ, неболѣе, слухъ, впрочемъ, довольно достовѣрный.

Вотъ театральная новость въ другомъ родѣ.

Есть надежда, что въ театрахъ нашихъ будетъ введено гасовое освѣщеніе. Г. Шишко, химикъ при Императорскихъ Театрахъ, отправился на прошедшей недѣлѣ за границу, съ порученіемъ изучить гасовое освѣщеніе въ большихъ европейскихъ театрахъ. Онъ возвратится въ половинѣ лѣта, слѣдовательно, очень можетъ быть, что Маріинскій театръ, бывшій Театръ-Циркъ, будетъ открытъ при свѣтѣ гасовыхъ рожковъ.

Г. Шишко бывалъ уже за границей, былъ, между прочимъ, въ Парижѣ, гдѣ продалъ машинисту Большой Парижской Оперы г. Сакре тайну изобрѣтенныхъ имъ для освѣщенія сцены и для произведенія сценическихъ эффектовъ порошковъ. Онъ участвовалъ въ устройствѣ праздниковъ, которые были даны въ честь Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, въ бытность Его въ Парижѣ. Я имѣлъ случай видѣть подлинные контракты, заключенные г. Шишко съ машинистомъ Большой Парижской Оперы. Г. Шишко человѣкъ очень изобрѣтательный въ своемъ дѣлѣ. Онъ воспитанникъ Московскаго Университета, отъ котораго получилъ, послѣ защищенія диссертаціи, дипломъ магистра Фармаціи. За тѣмъ онъ былъ лаборантомъ въ университетской аптекѣ, въ театръ-же попалъ случайно. Онъ былъ представленъ бывшему директору Императорскихъ Театровъ, А. М. Гедеонову, московскимъ актеромъ, извѣстнымъ водевилистомъ Д. Т. Ленскимъ; въ то время только что отстроили новый московскій дворецъ и нуждались въ искусномъ человѣкѣ для его освѣщенія. Обыкновенный способъ требовалъ слишкомъ много времени, было необходимо придумать что нибудь другое. Шишко изобрѣлъ такъ называемое *мгновенное освѣщеніе*, посредствомъ химически приготовленныхъ нитей, которыми соединяются между собой свѣтильни свѣчей. Этотъ способъ принятъ теперь во всѣхъ случаяхъ, когда необходимо зажечь большое число огней. Онъ очень удобенъ, совершается съ большою быстротою, а на сценѣ производитъ большой эффектъ. Такъ освѣщалась, напримѣръ, большая зала въ балетѣ «Война Женщинъ» при громѣ рукоплесканій. Съ тѣхъ поръ этотъ способъ освѣщенія значительно распространился; его употребляютъ для освѣщенія залъ во дворцахъ, въ домахъ частныхъ лицъ, даже при освѣщеніи церквей. Такъ освѣщается и громадный Исаакіевскій Соборъ, въ которомъ 7 люстръ въ 1,000 свѣчей, да люстра въ куполѣ, имѣющая до 700 свѣчей. Освѣщеніе Исаакіевскаго Собора поручено г. Шишко.

Введеніе у насъ этого рода освѣщенія было первымъ шагомъ г. Шишко къ извѣстности. А. М. Гедеоновъ представилъ его бывшему Министру Императорскаго Двора Князю П. М. Волконскому и за тѣмъ поручилъ ему придумать такого рода пиротехническіе препараты, которые не производили бы сильнаго запаху и копоти. Шишко занялся даннымъ ему порученіемъ и скоро представилъ А. М. Гедеонову бенгальскіе огни безъ дыма и запаха. Въ продолженіе дальнѣйшей службы своей при Императорскихъ Театрахъ онъ сдѣлалъ еще нѣсколько нововведеній и улучшеній въ пиротехнической части и по части искусственнаго освѣщенія. Еще очень недавно любовались мы его молніей въ «Плоермельскомъ праздникѣ».

Г. Шишко извѣстенъ также устройствомъ иллюминацій; онъ участвовалъ, во время коронаціи, въ освѣщеніи Москвы, и всѣ, бывшіе въ то время въ бѣлокаменной, помнятъ, вѣроятно, великолѣпную огненную декорацію дома графа Шереметева на Воздвиженкѣ. Здѣсь онъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ своимъ

скаго острога, называвшій себя тамъ Подпоручикомъ Скорняковымъ, а потомъ извѣстный подъ именемъ отставнаго Капитана Ивана Александрова Сипко.

Отысканіе этого преступника поручено было Стряпчему Полицейскихъ дѣлъ, Келчевскому, который въ сопровожденіи двухъ полицейскихъ унтеръ-офицеровъ, Смирнова и Васильева, преслѣдуя преступника изъ города въ городъ, успѣлъ его задержать и довести до сознанія.

Изъ розыска по этому предмету видно, что бѣглый арестантъ, называвшійся Капитаномъ Сипко, въ началѣ Ноября 1859 года, подъ предлогомъ покупки лѣса, прибылъ въ имѣніе Тверской помѣщицы, дочери Коллежскаго Ассессора, дѣвицы А......, явился къ ней въ адъютанской военной формѣ и, познакомившись, сдѣлалъ ей предложеніе. Дѣвица А......, недавно выпущенная изъ Николаевскаго Московскаго Института, согласилась выйти за него замужъ по убѣжденію ея попечителя и родственника, который былъ обманутъ тѣмъ, что Сипко предъявилъ ему фальшивый свой видъ, и успѣлъ увѣрить, что онъ богатый человѣкъ и что его имѣніе состоитъ изъ 239 крестьянъ въ Каменецъ-Подольской и Полтавской губерніяхъ. Бракосочетаніе было совершено въ Ноябрѣ же мѣсяцѣ 1859 года, въ ближайшей приходской церкви.

Изъ показаній обманутой А..... видно, что мнимый Сипко, послѣ свадьбы, подъ предлогомъ предпринятой постройки, выманилъ у нея весь ея капиталъ, въ количествѣ 3200 р., и продавъ лѣсъ, ей принадлежавшій, за 1,800 р., въ январѣ настоящаго года, уѣхалъ отъ нея, будто бы въ свое имѣніе, въ Полтавскую губернію, чтобы привести въ порядокъ свой домъ, гдѣ онъ предполагалъ жить. Въ теченіе Февраля и въ началѣ Марта, А...... получила отъ Сипко нѣсколько писемъ и телеграфическихъ депешъ, сначала изъ Москвы, а потомъ изъ Тулы, въ которыхъ Сипко просилъ ее еще выслать денегъ, или пріѣхать къ нему для продажи собственнаго ея имѣнія, но А..... не согласилась на то и 13-го Марта изъ газетъ узнала, что Сипко бродяга и преступникъ.

У А..... въ домѣ найденъ фотографическій портретъ Сипко съ орденскимъ крестомъ въ петлицѣ, и кромѣ того: адъютантскій мундиръ, сабля, военная фуражка и часть забытой преступникомъ переписки, въ которой, большею частію, заключались адресы извѣстныхъ въ Москвѣ мошенниковъ и счеты изъ разныхъ трактировъ, по городамъ, гдѣ Сипко, въ свой проѣздъ до женитьбы, останавливался, а также нѣсколько листовъ почтовой бумаги фабрики Бата, на которой сообщники его въ Петербургѣ литографировали кредитные билеты.

Преслѣдуя преступника, г. Келчевскій успѣлъ попасть на слѣдъ его въ г. Тулѣ, откуда Сипко скрылся 15-го Марта, послѣ прочтенія въ газетахъ извѣстій о поимкѣ его сообщниковъ. Несмотря на всѣ уловки и предосторожности, съ которыми Сипко выѣхалъ изъ Тулы, слѣдователь успѣлъ его настичь, 22 Марта, въ г. Воронежѣ, и при содѣйствіи командированнаго г. Тульскимъ Губернаторомъ Надзирателя Воскобойникова, задержалъ преступника въ домѣ Графа Девіера, куда онъ переѣхалъ изъ гостинницы подъ именемъ чиновника Иванова и помѣстился въ квартирѣ одного мошенника, содержавшагося въ Воронежскомъ острогѣ болѣе двухъ лѣтъ.

При осмотрѣ комнаты, занимаемой Сипко, найдены: двухствольный карабинъ и три пистолета, заряженные пулями, два большихъ ножа, крестъ Св. Анны 3 степени въ петлицѣ сюртука, 9 вызолоченныхъ гербовыхъ пуговицъ, военная фуражка съ кокардою, 9 разныхъ фальшивыхъ казенныхъ печатей, разные инструменты для поддѣлки печатей, нѣсколько фальшивыхъ аттестатовъ, въ томъ числѣ на имя Капитана Сипко, писанный рукой уже извѣстнаго сообщника въ Петербургѣ и на имя Коллежскаго Регистратора Иванова, по которому мнимый Сипко прописался въ Воронежѣ, фотографической портретъ А..... и обручальное ея кольцо, двѣ подорожныя и много разнаго имущество, заключающагося въ золотыхъ и серебряныхъ вещахъ, коврахъ и пр.; денегъ же при преступникѣ найдено только 7 р.

При первоначальномъ спросѣ, преступникъ Сипко сознался въ наименованіи себя разными званіями и фамиліями, объяснивъ, что послѣ побѣга своего изъ Московскаго Тюремнаго Замка, 16-го Марта 1859 года, онъ называлъ себя Капитаномъ Сипко, подтвердилъ при томъ дѣйствительность брака своего съ дѣвицей А..... и сознался въ сообщничествѣ съ преступниками Реймерсомъ, Тистровымъ и Калускимъ, которые убѣждали его содѣйствовать въ поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ, но онъ будто бы на это не соглашался и отклонялъ ихъ отъ такого опаснаго предпріятія.

Изъ собранныхъ въ Московской Уголовной Палатѣ свѣдѣній видно, что Сипко, называвшійся Подпоручикомъ Скорняковымъ, былъ осужденъ, какъ бродяга и воръ. Обстоятельства дѣла, по которому былъ судимъ Сипко,— слѣдующія: 30-го Декабря 1851 года, мнимый Сипко взятъ былъ въ г. Тихвинѣ, вмѣстѣ съ канцелярскимъ служителемъ Мухинымъ, по сомнѣніи въ ихъ званіи. Оказалось, что Сипко выдавалъ себя за Мухина, имѣя при себѣ его аттестатъ, а Мухинъ назывался уволеннымъ за неспособностію изъ солдатскихъ дѣтей Александромъ Петровымъ Нечаевымъ и жилъ въ Тихвинѣ, по фальшивому билету, составленному на имя Командира Орловскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона. Оба они тогда сознались въ кражахъ, сдѣланныхъ ими вмѣстѣ въ Москвѣ и другихъ городахъ; при этомъ Мухинъ объяснилъ, что сообщникъ его, познакомившись съ ними подъ именемъ солдатскаго сына Нечаева, разсказывалъ, что онъ изъ дворянъ, Поручикъ, лишенный дворянства и чиновъ и сосланный въ Сибирь, что онъ оттуда бѣжалъ; что въ Харьковѣ у него есть до десяти товарищей, занимающихся кражей и грабежами. Сипко противъ этихъ показаній не далъ объясненія; а въ 1852 г. при допросѣ показалъ, что онъ австрійскій подданный, бывшій въ военной службѣ, графъ Іоганъ Мошинскій и что въ 1840 году, въ слѣдствіе убійства на дуэли товарища своего по службѣ, Поручика Сигизмунда Сапеги, онъ оставилъ свое отечество и забралъ у Сапеги деньги (9,000 голландскихъ червонцевъ и 2,005 австрійскихъ талеровъ), онъ бѣжалъ въ Россію. Это показаніе однакожь по справкамъ оказалось ложнымъ. Въ томъ же 1852 году, Сипко, пересланный въ Москву для допроса по дѣлу о кражѣ вещей у Подполковника Бонческулло (гдѣ онъ находился въ услуженіи подъ именемъ Нечаева) — показалъ, что онъ не австрійскій подданный, а урожэнецъ Пермской губерніи, изъ дворянъ, отставной подпоручикъ, Григорій Петровъ Скорняковъ, уволенный въ 1857 году изъ 5-го Финляндскаго Линѣйнаго баталіона; но и это показаніе, по справкамъ, не подтвердилось. Настоящее званіе и происхожденіе преступника остается еще не дознаннымъ. Дорогой, на пути изъ Воронежа въ С.-Петербургъ, мнимый Сипко снова назвалъ себя Поручикомъ Скорняковымъ и выдавалъ себя за русскаго, но, судя по польскому его произношенію, его показаніе также не вѣроятно. Слѣдователю, его сопровождавшему, Сипко между прочимъ объяснилъ, что онъ, разъѣзжая по разнымъ городамъ, былъ принятъ въ лучшемъ обществѣ: въ Псковѣ былъ у многихъ съ визитами, давалъ обѣдъ, и пользовался дружескимъ расположеніемъ нѣкоторыхъ лицъ, провожавшихъ его при отъѣздѣ; въ Твери также былъ знакомъ со многими семействами, бывалъ въ театрѣ, но всегда бралъ литерную ложу, чтобы не быть узнаннымъ однимъ изъ Полицейскихъ чиновниковъ, который въ 1851 году арестовалъ его въ Тихвинѣ; въ бытность свою въ С. Петербургѣ, живя роскошно, онъ былъ принятъ въ нѣкоторыхъ домахъ въ числѣ хорошихъ знакомыхъ. Преступникъ, мнимый Сипко, доставленъ въ С.-Петербургъ и арестованъ, впредь до окончанія изслѣдованія по различнымъ его преступленіямъ.

Одновременно съ поимкою мнимаго Сипко открыто, что замѣшанный въ соучастіи по дѣлу о поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ и документовъ, отставной Прапорщикъ Голеницевъ, который былъ задержанъ съ фальшивымъ кредитнымъ билетомъ (см. № 56), заложилъ въ Москвѣ три фальшивыхъ Ломбардныхъ билета, на 33,000 рублей. *(Вѣд. Спб. Гор. Пол.)*

Въ самомъ-непродолжительномъ времени, въ домѣ г-жи Руадзе, на углу Большой Морской и Кирпичнаго Переулка (входъ съ Мойки), данъ будетъ

ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ

въ пользу

Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.

РЕВИЗОРЪ,

комедія въ пяти дѣйствіяхъ, соч. Н. В. Гоголя.

Дѣйствующіе.

Городничій — *А. Ѳ. Писемскій;* Анна Андреевна, жена его — *И. С. Кони;* Марья Антоновна, дочь ихъ — *Е. К. Макрицкая;* Хлоповъ, смотритель училищъ — *А. Г. Витковскій;* жена его — *Е. Н. Малахова;* Ляпкинъ-Тяпкинъ, судья — *В. Ѳ. Панютинъ;* Земляника, попечитель богоугодныхъ заведеній — *В. А. Ивановъ;* Шпекинъ, почтмейстеръ — *Ѳ. М. Достоевскій;* Добчинскій, помѣщикъ — *В. П. Аничковъ;* Бобчинскій — *И. И. Ознобишинъ;* Хлестаковъ — *П. И. Вейнбергъ;* Осипъ, слуга его — *Е. П. Ловягинъ;* Гибнеръ, докторъ — *М. П. Устиновъ;* Растаковскій, отставной секундъ маіоръ — *А. М. Полетаевъ;* Коробкинъ, житель города — *А. Н. Михайловъ;* Уховертовъ, частный приставъ — *А. М. Полетаевъ;* Свистуновъ, квартальный — *М. А. Хитунъ;* Держиморда, квартальный — *А. П. Снитинъ;* Абдулинъ, купецъ — *А. Н. Островскій;* купцы: *И. С. Тургеневъ; А. А. Краевскій; Д. В. Григоровичъ; А. Н. Майковъ; А. В. Дружининъ; В. С. Курочкинъ;* Пошлепина, слесарша ***; Мишка, слуга городничаго — *С. Н. Степановъ;* слуга трактирный *В. П. Свиньинъ.*

Начало въ 7½ часовъ.

Билеты — *въ залу:* 1-й рядъ по 10 р., слѣдующіе 17 по 5 и остальные по 3 р. сер.; *на хоры* по 2 р. сер., можно получать въ книжныхъ магазинахъ: *В. П. Печаткина* (на Невскомъ Проспектѣ, противъ Гостинаго двора, въ домѣ Армянской Церкви), *Д. Е. Кожанчикова* (въ домѣ Демидова, противъ Публичной Библіотеки), *А. П. Давыдова* (на Невскомъ Проспектѣ, противъ Арсенала Николаевекаго Дворца, въ домѣ Завѣтнова).

Лица, записавшія для себя билеты заблаговременно, благоволятъ присылать за ними въ квартиру П. И. Вейнберга (на углу Владимірской и Графскаго Переулка, въ домѣ Бурдина) ежедневно, отъ 9-ти до 12-ти часовъ. Тутъ же можно записываться и на второй спектакль.

О дняхъ перваго и втораго спектаклей будетъ объявлено особо.

французскимъ соперникомъ, освѣщавшимъ шкаликами, вставленными въ сдѣланныя изъ проволоки люстры, короны и т. п. Г. Шишко соединяетъ огни съ живописью, употребляетъ транспаранты, освѣщенныя картины и т. п. Это, правда, не ново, но г. Шишко очень искусно выбираетъ цвѣта своихъ картинъ, искусно располагаетъ вокругъ нихъ огни. Въ этомъ помогаетъ ему молодой художникъ Волковъ, человѣкъ, какъ говорятъ, очень даровитый. Разсказывали мнѣ, между прочимъ, что онъ списалъ недавно нѣсколько копій съ иконъ во второмъ ряду большаго исаакіевскаго иконостаса, которыя вынуты для воспроизведенія мозаикой,—съ необыкновенною быстротою, всѣхъ удивившей. Онъ употребилъ одинъ только сеансъ для каждой копіи.

Нынѣшней поѣздкой своей за границу обязанъ г. Шишко директору Императорскихъ Театровъ А. И. Сабурову, который, подобно своему предшественнику, отличилъ въ г. Шишко человѣка даровитаго, свѣдущаго и добросовѣстнаго.

Вы ужъ, вѣроятно, прочли книгу г. Е. Колбасина, «Литературные дѣятели прежняго времени», а если еще не читали, такъ прочтите, потому что она доставитъ вамъ нѣсколько часовъ занимательнаго чтенія, перенесетъ васъ въ чрезвычайно занимательную эпоху въ исторіи нашей литературы и просвѣщенія, познакомитъ васъ съ тремя мало-знакомыми вамъ личностями, достойными изученія. Мартыновъ ученый и даровитый переводчикъ греческихъ классиковъ, другъ Сперанскаго и сподвижникъ Завадовскаго, прекрасный, свѣтлый типъ служителя науки, человѣкъ съ характеромъ благороднымъ, съ волей энергической, съ неутомимой жаждой дѣятельности; прямой, честный, умный и саркатическій авторъ знаменитаго *Письмовника*—Кургановъ; еще недавно знаменитый, а теперь полузабытый авторъ сатиры «Домъ Сумасшедшихъ» и бывшій редакторъ «Русскаго Инвалида» Воейковъ—пройдутъ передъ вами среди ловко, живо и мѣтко набросанной обстановки, которая дѣлаетъ величайшую честь г. Колбасину, какъ изслѣдователю и критику. Я не намѣренъ въ свою очередь быть критикомъ г. Колбасина, а пользуюсь только его занимательной книгой, какъ случаемъ, чтобы прибавить еще нѣсколько очень, впрочемъ, неважныхъ свѣдѣній къ свѣдѣніямъ, имъ сообщеннымъ. Я имѣю нѣсколько собственноручныхъ писемъ Воейкова къ лицамъ, очень мнѣ близкимъ, въ домѣ которыхъ онъ былъ коротко знакомъ. Одно изъ этихъ писемъ исправляетъ незначительную ошибку въ статьѣ г. Колбасина, близко касается «Русскаго Инвалида» и даетъ мнѣ поводъ указать нашимъ изслѣдователямъ еще на одного изъ литературныхъ дѣятелей прежняго времени, современника Мартынова и Сперанскаго, бывшаго съ послѣднимъ въ близкихъ отношеніяхъ. Я приведу письмо Воейкова вполнѣ, но прежде укажу на небольшія и неважныя неточности въ статьѣ г. Колбасина.

Онъ говоритъ, на стр. 251, что Воейковъ былъ маленькаго роста, между тѣмъ какъ онъ былъ росту выше средняго; на страницѣ 257 онъ называетъ Рунича ректоромъ Петербургскаго Университета, между тѣмъ какъ онъ былъ его Попечителемъ. Спѣшу прибавить, что дѣлаю эти указанія съ чужихъ словъ. Далѣе, на стр. 268 г., Колбасинъ говоритъ:

«Какъ редакторъ «Русскаго Инвалида», онъ не могъ жаловаться вначалѣ на равнодушіе русской публики: по собственноручнымъ счетамъ его мы видимъ, что газета эта приносила (въ 1824 г.) чистаго дохода 73 тысячи ассигнаціями; но съ каждымъ годомъ цифра эта начинаетъ уменьшаться и уменьшаться».

Письмо Воейкова, о которомъ я упомянулъ выше, прямо противорѣчитъ этому показанію. Вотъ это письмо,

«Милостивая государыня

«Каролина Ивановна!

«Еслибъ я выѣзжалъ: то вѣрно бывалъ-бы въ церкви Божіей, а я уже въ ней годъ не былъ. Послѣ Бога, второе мѣсто, для меня священное и драгоцѣнное, есть домъ семейства благочестиваго, патріархальнаго; и тамъ, конечно, не одинъ бы разъ побывалъ уже, естьли не изъ чувствъ высокихъ, чистыхъ: то изъ самолюбія, чтобы доставить себѣ самое полное, ангельское наслажденіе. Явился бы и на службу: ибо совѣсть мучитъ получать безпрестанно незаслуженныя милости Его Императорскаго Высочества и моего друга - начальника генерала Засядко. Васъ обманули: я никуда не выѣзжаю изъ моей пустыни и естьли къ 1-му ноября не пройдетъ болѣзнь моя: то откланяюсь и Петербургу и службѣ навѣки.

«Не знаю, постояненъ ли я въ дружбѣ: только есть у меня связи, которыя больше 30-ти лѣтъ продолжаются, напримѣръ: съ братьями Тургеневыми, Жуковскимъ, Мерзляковымъ, Карамзинымъ, Дмитріевымъ, Антонскимъ, княгинею Волконскою, графинями Мантейфель и нѣкоторыми другими.

«Билеты, сколь сіе мнѣ ни прискорбно, вынужденнымъ нахожусь возвратить вамъ, не имѣя ни средствъ раздать ихъ, ни денегъ, чтобъ за собой оставить. И не дивитесь этому. Вотъ вамъ отгадка: въ прошломъ году урожай хлѣба былъ плохъ, а зима еще хуже. Такъ что вмѣсто 9,600 рубл. съ Владимірской деревни получилъ 3000 р.; а съ Орловской за уплатою въ банкъ ровно 0! Прошлаго года было на Инвалидъ 1806 подписчиковъ за деньги; нынѣшній годъ нѣтъ и 1500 человѣкъ, а *расходы* умножились. Повѣрьте, что мнѣ болѣзнь моя стоитъ болѣе 6-ти тысячь рублей; такъ что часто не знаю, что завтра ѣсть буду. Сверхъ того, по болѣзни, долженъ былъ оказаться отъ одного мѣста, соединеннаго съ 2500 р. жалованья. Вотъ вамъ моя исповѣдь.

«Съ высокимъ уваженіемъ и т. д.

«А. Воейковъ.

P. S. «Многіе *добренькіе* люди божатся, что я имѣю отъ Инвалида 30 тысячь годоваго дохода. Въ двухъ словахъ объясню вамъ несправедливость сего. За 1400 экземпляровъ—49 тысячь рублей; отъ нихъ за бумагу 10,000, въ Комитетъ 7500, въ типографію 13,000, Вас. Ив. Козлову 4000, корректору и переводчику 1200, въ газетную экспедицію 1400, иностранныхъ книгъ и газетъ на 2000, за коммисcію—2000, итого 31,100 р.

NB. «Несчитаю дорогостоющей почтовой пересылки, сургуча, бумаги, денегъ, кои плачу авторамъ за сочиненія, переписчикамъ, квартиры, дровъ, свѣчь, извощиковъ, жалованья конторщику, добавочнаго разносителямъ, за гравировку нотъ, ландкартъ, эстамповъ. Все это и многія другія статьи—составляютъ важные расходы. Я бы счастливымъ себя почелъ, еслибъ мнѣ 10 тысячь рублей осталось за мои труды.

«Карамзинъ живетъ отъ насъ въ двухъ стахъ шагахъ, Огаревъ рядомъ—и я ни разу у нихъ не былъ».

Письмо это писано осенью 1824 года, изъ Царскаго Села, т. е. именно въ тотъ годъ, когда, по словамъ г. Колбасина, Воейковъ получилъ съ «Русскаго Инвалида» 73 тысячи рублей чистаго дохода. Это письмо имѣетъ значеніе и потому еще, что въ немъ упоминается о болѣзни Воейкова, какъ видно изъ другихъ его писемъ, очень мучительной. Въ одномъ письмѣ онъ говоритъ, что докторъ Арендтъ ставилъ ему моксы. Вообще, нѣтъ никакого сомнѣнія, что Воейковъ былъ одержимъ продолжительнымъ и тяжкимъ недугомъ; мнѣ кажется, что Колбасинъ слишкомъ мало обращаетъ вниманія на этотъ недугъ, имѣвшій, безъ всякаго сомнѣнія, большое вліяніе на ослабленіе душевной энергіи Воейкова и его способности къ труду и творчеству. Бѣдный Воейковъ вышелъ изъ подъ пера г. Колбасина лицомъ очень не симпатическимъ.

За то біографіи Мартынова и Курганова оставляютъ въ душѣ читателя впечатлѣніе свѣтлое, успокоивающее. Много другихъ прекрасныхъ личностей возникаютъ передъ читателями, особенно при чтеніи біографіи Мартынова—лица, по выраженію г. Колбасина, стараго добраго времени, дѣти той добродушной и честной эпохи, которую мы знаемъ по однимъ только преданіямъ и разсказамъ нашихъ стариковъ.

Къ этой честной эпохѣ, къ этимъ свѣтлымъ лицамъ принадлежалъ Михаилъ Козьмичъ Михайловъ, мужъ той дамы, къ которой Воейковъ писалъ сообщенное мною выше письмо. Я коротко и близко зналъ его. При чтеніи біографіи Мартынова, часто вставалъ передо мной благородный, почтенный образъ Михайлова, дѣйствовавшаго почти въ одно время съ Мартыновымъ и имѣвшаго много съ нимъ сходнаго. Михайловъ въ продолженіе всей своей слишкомъ восьмидесятилѣтней жизни неутомимо занимался литературою и оставилъ по себѣ много оригинальныхъ и переводныхъ трудовъ, большая часть которыхъ осталась ненапечатанною. Но и то, что извѣстно публикѣ, въ соединеніи съ его гражданскою дѣятельностію въ одну изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ новѣйшей исторіи нашего отечества, достаточно, чтобъ обратить на него вниманіе пытливаго изслѣдователя. Въ молодости онъ напечаталъ много статей, стихотвореній и басенъ съ сатирическимъ направленіемъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Главный изъ напечатанныхъ его трудовъ есть переводъ обширнаго классическаго сочиненія извѣстнаго англійскаго публициста Іереміи Бентама «Разсужденіе о гражданскомъ и уголовномъ законоположеніи». Трудъ этотъ, снабженный многими примѣчаніями, какъ русскаго переводчика, такъ и сообщенными ему французскимъ переводчикомъ, Дюмономъ, другомъ Бентама, съ которымъ М. К. Михайловъ былъ въ перепискѣ, напечатанъ по Высочайшему повелѣнію (С.-Петербургъ, въ типографіи Шнора, въ 1811 г., 3 тома, въ 8 д. л.). Въ настоящее время эта книга сдѣлалась библіографическою рѣдкостію. Изъ прочихъ его сочиненій считаю долгомъ упомянуть еще о слѣдующихъ: «Разсужденіе о причинахъ чрезвычайной смертности младенцевъ въ крестьянскомъ сословіи и о способахъ къ ея отвращенію», за которое авторъ получилъ отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества золотую медаль въ 50 червонцевъ и премію въ 500 рубл.; «Разсужденіе объ изысканіи способа улучшенія хозяйственнаго быта поселянъ», за которое авторъ получилъ золотую медаль отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и избранъ въ члены-корреспонденты Ученаго Комитета этого министерства. Послѣднимъ трудомъ М. К. Михайлова была «Политическая Экономія», въ 2 томахъ, представленная имъ въ 1846 году въ Академію Наукъ на Демидовскій конкурсъ. Академикъ П. И. Кеппенъ, въ донесеніи своемъ Академіи, выразился объ этомъ сочиненіи такъ: «Сочиненіе это есть первое въ своемъ родѣ, обдуманное и написанное первоначально на русскомъ языкѣ. Донынѣ мы могли хвалиться только сочиненіями о Политической Экономіи на иностранныхъ языкахъ, писанныхъ въ Россіи, или же переводами преимущественно съ французскихъ подлинниковъ. Теперь у насъ готова явиться своя Политическая Экономія.... На трудъ г. Михайлова, какъ на первый у насъ самобытный по предмету политической экономіи, я не могу не обратить вниманія Императорской Академіи Наукъ, признавая его заслуживающимъ Демидовской награды». Сочиненіе это, представленное въ рукописи, не могло быть награждено Демидовскою преміею и, къ сожалѣнію, не было напечатано.

Я упомянулъ только о незначительной части литературныхъ и ученыхъ трудовъ М. К. Михайлова, изъ которыхъ многіе, какъ напр. Бентамъ, написаны имъ во время служебной дѣятельности, да еще какой дѣятельности! Видно люди добраго стараго времени были совсѣмъ другаго закала: ничто ихъ не останавливало въ стремленіи къ однажды предположенной цѣли. Бентамъ напечатанъ въ то время, когда М. К. Михайловъ былъ директоромъ канцеляріи государственнаго контролера; по недостатку времени, М. К. Михайловъ не всегда могъ читать корректуру—тогда читала ее его супруга Каролина Ивановна, урожденная Вальцъ, къ которой писалъ Воейковъ вышеприведенное письмо и которая до сихъ поръ еще живетъ въ Петербургѣ въ кругу своего многочисленнаго и, какъ выразился Воейковъ, патріархальнаго семейства.

Вотъ, въ короткихъ словахъ, очеркъ служебной дѣятельности М. К. Михайлова.

М. К. Михайловъ былъ сынъ надворнаго совѣтника и племянникъ по матери Яковлевымъ, изъ коихъ Антоній былъ архіепископомъ астраханскимъ, Иванъ достигъ въ гражданской службѣ чина тайнаго совѣтника и Степанъ, извѣстный подъ именемъ Румовскаго, присвоенномъ ему въ семинаріи, занималъ должности профессора, попечителя казанскаго университета и вицепрезидента Императорской Академіи Наукъ. М. К. Михайловъ поступилъ на службу въ 1793 году, въ Главное Правленіе Почтовыхъ Дѣлъ, подъ начальство

ЛЕКЦІИ Г. ДЕ МОЛИНАРИ.

Въ настоящее время бельгійскій экономистъ *Густавъ де Молинари* снова находится въ Петербургѣ на возвратномъ пути изъ Москвы, гдѣ его живыя чтенія имѣли такой успѣхъ. Онъ намѣренъ удѣлить нѣсколько отъ своего времени и для чтеній въ Петербургѣ. Здѣшняя публика, мы надѣемся, приметъ его съ участіемъ и сочувствіемъ, и пожелаетъ изъ живаго слова его ознакомиться со взглядомъ и способомъ изложенія западныхъ экономистовъ.

Г. де Молинари намѣревается начать во вторникъ и прочесть пять лекцій, предметы которыхъ будутъ слѣдующіе: свобода труда и монополія труда,—свобода торговли (таможенная система),—промышленыя и коммерческія товарищества (организація и управленіе акціонерныхъ обществъ),—деньги (звонкая, бумажная и банковая монета), — промышленая и коммерческая конкуренція, и ея вліяніе на будущее развитіе современныхъ европейскихъ обществъ.

Всѣ эти предметы, непосредственно затрогивающіе самые животрепещущіе вопросы современной народной жизни, и даръ изложенія, доставившій г. де Молинари европейскую извѣстность—обѣщаютъ часы истиннаго наслажденія для всѣхъ жителей столицы, сколько-нибудь интересующихся успѣхами европейскаго просвѣщенія. Подробныя свѣдѣнія о времени и мѣстѣ лекцій будутъ распубликованы на дняхъ.

Билеты для входа будутъ продаваться въ книжномъ магазинѣ Сеньковскаго и К°, въ Большой Морской.

(Экон. Указ.)

На дняхъ прибылъ сюда Фридригъ Гаазе, одинъ изъ лучшихъ молодыхъ артистовъ Германіи и намѣренъ дать нѣсколько представленій на нашей нѣмецкой сценѣ. Лица, видѣвшія его на другихъ театрахъ отзываются объ немъ съ большою похвалою. *(Сѣв. Пч.)*

Гг. Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества приглашаются въ обыкновенное собраніе Общества, имѣющее быть въ среду, 13-го сего апрѣля, въ 7½ часовъ по полудни, въ квартирѣ Общества, близъ Пѣвческаго моста, въ домѣ Утина, бывшемъ Пущиныхъ.

Въ этомъ собраніи, между прочимъ, будетъ прочтено извлеченіе изъ статьи дѣйствительнаго Члена Галкина: о Туркменахъ Восточнаго прибрежья Каспійскаго моря.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ сего года проѣхало по царскосельской желѣзной дорогѣ 37,451 пассажиръ и выручено было наличными 14,254 р. 30 к.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Послѣднія телеграфическія депеши любопытны по двумъ обстоятельствамъ. Первое состоитъ въ депешѣ г. Тувенеля къ своимъ дипломатическимъ агентамъ объ отвѣтѣ Франціи на ноту Швейцаріи. «Припоминая, что только послѣ подписанія цюрихскаго трактата, когда уже Піемонтъ принялъ въ свое владѣніе Ломбардію, Франція и Австрія пригласили прочія европейскія державы *принять къ свѣдѣнію* происшедшія по этому договору измѣненія границъ, г. Тувенель объявляетъ, что Франція и теперь точно также поступитъ. Когда уступка Савоіи и Ниццы, добровольно сдѣланная Сардиніею въ пользу Франціи, утверждена будетъ поголовнымъ подаваніемъ голосовъ народа и сардинскимъ парламентомъ, и когда Франція приметъ во владѣніе свое эти области, то *только тогда* согласится на открытіе конференцій, которыя бы *приняли къ свѣдѣнію* трактатъ 24-го марта, соглашаясь впрочемъ, чтобъ эта конференція разсмотрѣла вопросы о соглашеніи правъ Франціи и Швейцаріи.» Другое любопытное телеграфическое извѣстіе состоитъ въ депешѣ князя Горчакова къ барону Николаи въ отвѣтъ на ноту г. Фрей-Герозе. Въ этой депешѣ, обнародованной въ Бернѣ 17-го (5-го) апрѣля, князь Горчаковъ объявляетъ, что «с.-петербургскій кабинетъ раздѣляетъ способъ воззрѣнія всѣхъ державъ, подписавшихъ актъ 20-го ноября 1815 года, торжественно признавшій нейтралитетъ и неприкосновенность Швейцаріи, а равно и независимость ея отъ всякаго иноземнаго вліянія. А какъ французское правительство объявило о намѣреніи своемъ вести переговоры по этому предмету какъ съ самою Швейцаріею, такъ и съ ручательствовавшими державами, и какъ Швейцарскій союзный совѣтъ выразилъ желаніе объ этихъ переговорахъ, то Императорскій кабинетъ и выражаетъ на это полное свое согласіе. Депешею тогоже числа изъ Берна сообщаютъ, что есть опять надежда на составленіе конференціи. Англія предлагаетъ вести ихъ въ Брюсселѣ, а Франція настаиваетъ, чтобъ онѣ происходили въ Парижѣ. Говорятъ, что Россія благопріятствуетъ предложенію Франціи.»

Изъ этихъ двухъ извѣстій мы никакъ не видимъ, чтобъ политическое положеніе дѣлъ уяснилось и упростилось. Когда возникъ вопросъ о Савоіѣ, и всѣ газеты возопили, что Франція должна прежде всего испросить на это согласіе Европы, мы уже указывали, что съ нею не совѣтовались и не предлагали ей на рѣшеніе вопроса объ уступкѣ Ломбардіи сперва въ пользу Франціи, а потомъ переуступленной въ пользу Сардиніи. Вздумали было составить конгрессъ для сужденія по дѣламъ всей Италіи, но и эта мысль была оставлена. Папа, Австрія, Англія хотѣли имѣть свои отдѣльныя программы, и конгрессъ не состоялся. Теперь эти кабинеты должны очень раскаяваться въ своемъ сопротивленіи. Послѣ рѣшеній конгресса мудрено было бы вдругъ предъявить требованіе на Савоію, и нынѣшнихъ затрудненій вѣроятно не было бы. Но о Ломбардіи никто не хотѣлъ разсуждать; о средней Италіи довольствовались страдательными протестами; даже по вопросу объ уступкѣ Савоіи и Ниццы въ пользу Франціи выразили только опасеніе насчетъ будущихъ плановъ Франціи, но добровольную уступку по договору между двумя державами считали естественною и законною. Только замѣшавшееся тутъ дѣло о двухъ нейтрализованныхъ провинціяхъ Савоіи возбудило взрывъ протестовъ со стороны Англіи и Швейцаріи. Послѣдняя, взывая о помощи ко всѣмъ кабинетамъ, требовала, на основаніи протокола ахенскаго конгресса 1818 года, созванія конференціи, желая не допустить соединенія Савоіи съ Франціею. Но тюльерійскій кабинетъ вовсе не намѣренъ былъ выпускать изъ рукъ этого пріобрѣтенія. «Объ уступкѣ Ломбардіи Европа не разсуждала—говоритъ онъ—такъ нечего разсуждать и о Савоіѣ. Это такое же добровольное соглашеніе по трактату между двумя державами, и когда Франція окончательно приметъ Савоію и Ниццу въ свое владѣніе, когда исполнены будутъ всѣ формальности собиранія народныхъ голосовъ и парламентскихъ преній, то парижскій кабинетъ *тогда только* согласится *сообщить къ свѣдѣнію* Европы трактатъ 24-го марта.»... Швейцарія, поднявшая весь этотъ шумъ и требующая такъ настоятельно конференціи, имѣетъ въ виду что-то несбыточное. Офиціальная газета ея Bund упрекаетъ Францію, что, отбирая тенерь поголовные голоса въ Савоіѣ, она сдѣлала только вопросъ: «хотятъ ли жители соединиться съ Франціею? а не спросила ихъ: не желаютъ ли они присоединиться къ Швейцаріи?» Вотъ странное требованіе! Савоія принадлежала Сардиніи; та уступила ее по трактату въ пользу Франціи: съ чего же можетъ быть тутъ сдѣланъ вопросъ о Швейцаріи? Кто же ей отдастъ эти земли и за что? Все дѣло состоитъ въ двухъ провинціяхъ Шабле и Фоссиньи, которыя были нейтрализованы по трактатамъ 1815 года, и какъ Сардинія была слишкомъ слаба, чтобъ защищать этотъ нейтралитетъ и какъ эта полоса прилегала къ Швейцаріи, то защита этой нейтрализаціи и поручена была гельветическому Союзу. Теперь, по трактату 24-го марта, эти земли отошли къ Франціи, и если кто захочетъ успокоить и обезпечить нейтралитетъ всей Швейцаріи, то можетъ объявить Шабле и Фоссиньи состоящими въ случаѣ войны на правахъ прежняго нейтралитета, но уже, разумѣется, подъ собственною своею защитою, а не чужою. Отдавать же эти области Швейцаріи нѣтъ никакой причины, никакого права: онѣ никогда не принадлежали ей. Слѣдственно цѣль конференціи, если она состоится, не имѣетъ, по нашему мнѣнію, опредѣленной цѣли. Европа не рѣшится уничтожить трактата 24-го марта и не будетъ отнимать Савоіи и Ниццы у Франціи. Она не принудитъ парижскій кабинетъ отдать двѣ области Савоіи въ пользу Швейцаріи. Все дѣло только въ сохраненіи прежняго нейтралитета этихъ двухъ провинцій *въ случаѣ войны*. Но если Франція будетъ участвовать въ этой будущей войнѣ, то очевидно, что произойдетъ тоже самое что прошлаго года. Французскія войска будутъ перевозиться черезъ эту полосу, и никто на это не скажетъ ни слова какъ и въ 1859 году. Для чего же конференція?

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Вѣна, *8-го (12-го) апрѣля.* Сегодня въ Вѣнской Газетѣ напечатаны два собственноручные рескрипта Императора. Первымъ эргерцогъ Альбрехтъ увольняется, по прошенію, отъ званія генералъ-губернатора, командующаго войсками въ Венгріи. Вторымъ декретомъ временное завѣдываніе политическимъ управленіемъ и начальство надъ войсками въ Венгріи поручается генералу Бенедеку. Существующіе нынѣ пять отдѣльныхъ управленій въ Венгріи соединяются въ одно, въ Офенѣ, непосредственно подчиненное генералу Бенедеку. Въ рескриптѣ сказано: «Я намѣренъ ввести, для завѣдыванія дѣлами политическими, кометатныя управленія, къ которымъ присоединить, согласно съ прежнею системою, комитатныя конгрегаціи и комитеты, составъ коихъ и кругъ дѣйствій будетъ соглашенъ съ потребностями настоящаго времени. Повелѣваю, что по введеніи въ дѣйство общиннаго учрежденія и устройства комитатовъ, были бы изготовлены доклады, относящіеся до созванія

извѣстнаго Трощинскаго; но вскорѣ перешелъ въ Экспедицію Государственныхъ Расходовъ, подъ начальство Голубцова. Въ 1801 онъ уже въ канцеляріи вновь образованнаго тогда Государственнаго Совѣта, которою завѣдывалъ Сперанскій, обратившій на Михайлова особенное вниманіе и остававшійся до конца жизни своей въ дружелюбныхъ съ нимъ отношеніяхъ. По учрежденіи министерствъ, въ 1802 году, М. К. Михайловъ, по рекомендаціи Сперанскаго и не оставляя занятій въ канцеляріи Государственнаго Совѣта, гдѣ принималъ участіе въ трудахъ именно по учрежденію министерствъ, опредѣленъ былъ сперва помощникомъ секретаря, а потомъ секретаремъ при Министрѣ Внутреннихъ дѣлъ. Должность эту занималъ сначала графъ Кочубей, а потомъ князь А. Б. Куракинъ. Съ 1811 года до 1831 мы видимъ М. К. Михайлова директоромъ канцеляріи государственнаго контролера барона Б. Б. Кампенгаузена. Графъ Кочубей, вступивъ вторично въ управленіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, предложилъ бывшему своему секретарю мѣсто директора своей канцеляріи. Сверхъ прямыхъ обязанностей на службѣ, онъ принималъ участіе во многихъ комитетахъ, занимался, по порученію начальства, составленіемъ различныхъ проектовъ. Такъ, напримѣръ, онъ состоялъ производителемъ дѣлъ комитетовъ: по сибирскимъ дѣламъ съ 1812 по 1818 г., по составленію правилъ отчетности въ 1819 г.; членомъ комитетовъ: Сибирскаго съ 1824 по 1825, о земскихъ повинностяхъ и объ улучшеніи городовъ съ 1825 по 1828 г., о торговлѣ золотомъ съ 1825 по 1827, о приходахъ и расходахъ города С.-Петербурга съ 1827 по 1828 и предсѣдателемъ комитета объ устройствѣ хозяйственнаго управленія С.-Петербурга и Москвы въ 1828 г.; о штатахъ въ государствѣ въ 1830 г. И при всѣхъ этихъ занятіяхъ, М. К. Михайловъ находилъ время заниматься наукою и литературою, воспиталъ, съ помощію почти одной только супруги своей, многочисленное семейство, изъ котораго трое сыновей съ честію служатъ теперь отечеству. Онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника въ 1830 году, но до смерти, послѣдовавшей въ 1856 году, на восемьдесятъ первомъ году отъ рожденія, не переставалъ трудиться и оставилъ послѣ себя много рукописей. Вотъ какихъ людей производило доброе старое времячко.

Кончаю статью мою двумя новостями:

Г. Якушкинъ, похожденіе котораго во Псковѣ надѣлало столько шуму, предпринимаетъ изданіе русскихъ пѣсенъ, до сихъ поръ напечатанныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, за исключеніемъ, какъ мы слышали, тѣхъ, которыя переданы имъ въ сборникъ П. В. Кирѣевскаго, еще при жизни его. Часть его сборника, собранная уже послѣ смерти П. В. Кирѣевскаго, выйдетъ при слѣдующей книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ». Сверхъ того, г. Якушкинъ намѣревается издать отдѣльною книжкою статьи свои, помѣщенныя въ «Русской Бесѣдѣ».

Извѣстный экономистъ Молинари, читавшій недавно въ Москвѣ публичныя лекціи, находится теперь въ Петербургѣ, и намѣренъ и здѣсь прочесть нѣсколько лекцій.

Нѣкто.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Изъ всѣхъ офиціяльныхъ отчетовъ, которые приходится перечитать въ теченіе года, едва ли не самое утѣшительное чувство возбуждаетъ отчетъ Императорской Публичной Библіотеки. Изъ него наглядно видите вы, какъ занятіе умственное, съ каждымъ годомъ, дѣлается болѣе и болѣе у насъ необходимымъ, и съ какою готовностію спѣшатъ удовлетворить этой потребности люди, вѣрно понимающіе цѣль своего призванія и святость лежащихъ на нихъ обязанностей по содѣйствію отечественному просвѣщенію.

Можно сказать утвердительно, не опасаясь упрека въ преувеличеніи, что у насъ, болѣе чѣмъ гдѣ нибудь, чувствуется необходимость въ пособіяхъ Публичной Библіотеки для всякаго, сколько нибудь важнаго и совѣстливаго труда, въ особенности же, когда онъ относится до Россіи, ея быта, учрежденій, историческихъ особенностей.

Причиною этому характеръ нашихъ ученыхъ занятій въ прежнее время, въ особенности въ послѣднее 50-ти-лѣтіе. Не берусь пересчитывать тѣ историческія сочиненія, которыя пользовались авторитетомъ, и потомъ пришли въ совершенное забвеніе, потому что состояли изъ поверхностно и съ рѣдкою недобросовѣстностію наскоро состряпанныхъ разсказовъ, въ которыхъ фразы и ложный патріотизмъ прикрывали недостатокъ внутренняго содержанія и рѣшительный произволъ въ изображеніи характера описываемыхъ событій. Кто, напримѣръ, помнитъ четырнадцати-томную исторію Россіи, Сергѣя Глинки; пяти-томную исторію Екатерины II, Лефорта; сочиненія г. Ведемейера, а между тѣмъ всѣ эти книги считались когда-то важнымъ пріобрѣтеніемъ для нашей исторической литературы. О разработкѣ военной исторіи не говоримъ: успѣхъ сочиненій гг. Милютина и Богдановича всего лучше доказываетъ, какъ успѣла оцѣнить публика разсказы генерала Михайловскаго-Данилевскаго, разсказы, безъ сомнѣнія показывающіе большой талантъ автора какъ новеллиста, но никогда не простится ему пристрастіе и искаженіе фактовъ не только для угожденія живымъ, но и для восхваленія тѣхъ изъ умершихъ, которые почему либо пользовались его благорасположеніемъ.

Хоть въ наше время и неохотно вѣрятъ суду потомства, но совершающіяся вокругъ насъ событія ясно показываютъ, что судъ этотъ существуетъ и часто настаетъ гораздо скорѣе, чѣмъ думаютъ. Человѣкъ хитритъ, рисуется, говоритъ великолѣпныя фразы, плачетъ отъ поддѣльнаго умиленія, думаетъ работать для будущаго, но приходитъ неумолимая смерть, разомъ заканчиваетъ эту долгую лѣтопись хитросплетеній и двоедушія и ставитъ на ней приговоръ—все пройдетъ, одна любовь и истина все переживаютъ.

Постепенно и съ каждымъ годомъ увеличивающееся число желающихъ пользоваться средствами библіотеки служитъ лучшимъ доказательствомъ сознанія ея потребности и пользы для каждаго ученаго труда. Такъ, въ 1859 году число посѣтителей значительно увеличилось противъ прошлаго года: билетовъ для чтенія выдано 4,154, а въ 1858 году число выданныхъ билетовъ было 3,716. Всѣхъ читателей въ 1859 году было 36,194, а въ 1858 году—34,275; ими истребовано въ теченіе года книгъ: на русскомъ языкѣ 51,048 томовъ — въ 1858 году 50,638 томовъ—и на иностранныхъ языкахъ 21,323 тома—въ 1858 году 20,758 тома. Всего въ 1859 году выдано 72,371 томъ и 595 рукописей для чтенія; а для справокъ изъ дежурства требовалось 160,664 тома, что на 300 читальныхъ дней въ году даетъ по 535 томовъ въ день.

Но не будемъ еще много восторгаться этими цифрами, хотя онѣ безъ сомнѣнія много говорятъ въ пользу самостоятельныхъ занятій; перечисленіе сочиненій, которыя въ продолженіе года не были возвращены въ отдѣленія библіотеки и постоянно находились въ рукахъ читателей, всего лучше покажетъ, что у насъ покуда смотрятъ на сокровища библіотеки, какъ на *даровое* средство пользоваться дорогими сочиненіями *для элементарнаго образованія*, и лишь по нѣкоторымъ отраслямъ человѣческаго вѣдѣнія сокровища библіотеки прямо удовлетворяютъ своему назначенію и служатъ для разработки науки.

Такъ, къ числу постоянно находившихся въ рукахъ читателей сочиненій принадлежали:

По части *исторіи* сочиненія: Карамзина, Соловьева, Устрялова, Костомарова, Погодина, Вебера, Беккера, Кантю и Нарушевича.

По части *права* и *камеральныхъ наукъ* сочиненія: Неволина, Миля, Шевалье, Рошера, Вейске.

По части *естественной исторіи* и *медицины* сочиненія: Пирогова, Платонова, Писаревскаго, Вальтера, Массе, Бокка, Гиртля, Вирхова, Окена, Мау, Жюссье, Гёвена, Брандта, Реньо, Штекгардта, Жерара.

По части *математики* сочиненія: Остроградскаго, Буняковскаго, Сомова, Коши, Франкера, Леруа, Серре, Лакруа.

Нѣкоторые изъ чиселъ о читавшихъ въ библіотекѣ указываютъ, какіе отдѣлы наукъ и знаній составляютъ настоящую потребность общества: именно изъ воспитанниковъ четырехъ специяльныхъ училищъ (Строительнаго, Горнаго, Лѣснаго и Института Путей Сообщенія) 187 человѣкъ; лицъ медицинскаго вѣдомства 375. И такъ *точныя* науки берутъ покуда перевѣсъ надъ всѣми остальными, иначе и не можетъ быть у насъ, гдѣ еще такъ мало разсѣяно въ массѣ общества положительныхъ свѣдѣній и чувствуется насущная необходимость въ людяхъ знающихъ.

Собственно для военныхъ читателей нашихъ представляемъ вѣдомость о числѣ билетовъ для занятій, выданныхъ чинамъ военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ:

Военно-сухопутнаго вѣдомства:

Генералъ-маіоровъ	8.
Полковниковъ	26.
Подполковниковъ	17.
Маіоровъ	7.
Ротмистровъ	5.
Капитановъ	30.
Штабсъ-Капитановъ	46.
Штабсъ Ротмистровъ	9.
Поручиковъ	135.
Подпоручиковъ	106.
Прапорщиковъ	185.
Корнетовъ	15.
Хорунжихъ	4.
Сотникъ	1.
Подпрапорщиковъ	3.
Юнкеровъ	10.
Топографовъ	4.
Воспитанниковъ: Пажескаго Корпуса	1.
Строительнаго Училища	104.
Горнаго Института	25.
Лѣснаго Института	12.
Института Корпуса Путей Сообщенія	46.
Николаевской Инженерной Академіи	39.
Кондукторовъ	12.
Михайловской Артиллерійской Академіи	1.
1-го Кадетскаго Корпуса	24.
2-го Кадетскаго Корпуса	4.
Павловскаго Кадетскаго Корпуса	4.
Новгородскаго Кадетскаго Корпуса	3.
Юнкеровъ Константиновскаго Военнаго Училища.	151.
Экстерновъ Константиновскаго Военнаго Училища.	2.

Морскаго вѣдомства:

Капитанъ 2-го ранга	1.
Капитанъ-Лейтенантовъ	4.
Лейтенантовъ	6.
Мичмановъ	8.
Гардемариновъ	5.
Воспитанниковъ Морскаго Инженернаго и Артиллерійскаго Училищъ	6.
Кадетовъ Морскаго Корпуса	2.
Штурмановъ	3.

О новыхъ пріобрѣтеніяхъ библіотеки, сдѣланныхъ уже и предполагаемыхъ улучшеніяхъ отсылаемъ къ отчету, съ своей же стороны скажемъ, что все это вмѣстѣ служитъ лучшимъ доказательствомъ, какъ поняло начальство библіотеки важность своего призванія и какъ вѣрно удовлетворяетъ оно возникающимъ потребностямъ обновленнаго русскаго общества.

Въ исторіи нашего умственнаго развитія, главные дѣятели по усовершенствованію Публичной Библіотеки займутъ вѣрное и почетное мѣсто. **31.**

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ ВЪ ПАССАЖѢ.

Во вторникъ, 12-го сего апрѣля, въ 3½ часа пополудни, въ залѣ Пассажа, г. де Молинари будетъ читать первую лекцію о трудѣ и условіяхъ его развитія.

сейма, чтобы принципъ самоуправленія, вводимый въ другія области имперіи, былъ бы приведенъ въ дѣйствіе въ Венгріи, въ мѣстечкахъ, вкругахъ, въ комитатныхъ общинахъ, на сеймѣ въ комитетахъ сейма». Графъ Галлеръ, товарищъ эрцгерцога Албрехта по управленію Венгріи, по прошенію, оставленъ на пенсіонѣ.

Женева, *8-го (20-го) апрѣля.* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Вчера австрійскій повѣренный въ дѣлахъ передалъ совѣту швейцарскаго союза отвѣтъ Австріи на ноту Швейцаріи отъ 7-го (19-го марта). Отвѣтъ подробный, и вполнѣ благопріятный для Швейцаріи. По извѣстіямъ, полученнымъ въ Швейцаріи изъ Неаполя, возстаніе распространяется во всей Сициліи.

Лондонъ, *8-го (20-го) апрѣля.* (Отъ него же). По извѣстіямъ изъ Фероцепоро (въ Остъ-Индіи) отъ 13-го (25-го) марта, въ нижнемъ Бенгалѣ продолжаются безпокойства, произведенныя разводителями индига, но военная полиція готова прекратить всякое дальнѣйшее сильное движеніе.

Лондонъ, *9-го (21-го) апрѣля.* Вчера веромъ, въ засѣданіи верхняго парламента, лордъ Норменби отложилъ до понедѣльника, 11-го (23-го апрѣля, свое предложеніе, въ которомъ онъ порицаетъ существованіе частной корреспонденціи между министромъ иностранныхъ дѣлъ, лордомъ Джономъ Росселемъ, и посломъ въ Парижѣ, лордомъ Коули. Предложеніе отложено до понедѣльника, потому что въ этотъ день лордъ Коули будетъ присутствовать въ парламентѣ для защиты своего образа дѣйствій.

Въ этотъ же вечеръ, въ нижнемъ парламентѣ, лордъ Джонъ Россель объявилъ, что Испанія обѣщала Англіи свое согласіе на измѣненія въ законахъ о мореходствѣ за преимущества, даруемыя коммерческимъ трактатомъ.

Женева, *9-го (21-го) апрѣля.* (Отъ теле графнаго учрежденія Рейтера). Министръ иностраннюхъ дѣлъ Франціи, баронъ Тувенель, далъ швейцарскому повѣренному въ дѣлахъ въ Парижѣ г. Керну объясненіе ноты 1-го (13-го марта; въ которой было сказано, будто бы Швейцарія предложила Франціи заключить трактатъ трактатъ о раздѣлѣ Савоіи. Баронъ Тувенель пишетъ, что Швейцарія потребовала или удержанія настоящаго положенія дѣлъ, или нейтрализаціи округовъ, но только въ томъ случаѣ, если Франція присоединитъ къ себѣ всю Савоію. Баронъ Тувенель такимъ образомъ, по его словамъ, понялъ содержаніе депеши и сожалѣетъ о ея обнародованіи, какъ о нескромномъ поступкѣ.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 11-го апрѣля (30-го марта).* (Nord.) Можно положительно сказать, что савойскій вопросъ рѣшенъ и вскорѣ перестанетъ обращать на себя вниманіе публики. Пріемъ, сдѣланный кабинетами на убѣдительныя представленія г. Штемпфли, а особливо въ Вѣнѣ, могли убѣдить его въ безполезности и опасности возбуждаемаго волненія. И однако же, читая статьи Bund (органъ президента) можно было бы спросить: глава ли швейцарскаго правительства г. Штемпфли, или только орудіе партіи демагоговъ? Впрочемъ, самыя выходки его заставили прочіе кабинеты быть снисходительнѣе.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 11-го апрѣля (30-го марта).* (J. de S.-P.) Times все продолжаетъ воевать за Швейцарію и Савоію, говоря о циркулярной нотѣ гельветическаго союзнаго совѣта: «Ничто не можетъ быть яснѣе и убѣдительнѣе этихъ историческихъ доводовъ. Сардинія обязалась всѣми возможными трактатами не уступать никому нейтрализованной части Савоіи. Франція—уважать нейтралитетъ этихъ провинцій, а Европа—на вѣнскомъ конгрессѣ 1815 года заставлять уважать свои общенародныя постановленія. Въ теоретическомъ и историческомъ отношеніяхъ все это очевидно, но на практикѣ мы видимъ нарушеніе этихъ законовъ, и оно вызываетъ только протесты, которые останутся въ пренебреженіи. Европа никогда еще не наказывала сильныхъ нарушителей общественныхъ договоровъ. И теперь, когда Швейцарія взываетъ къ Европѣ, чтобъ она заставила уважать трактаты и узаконенія, ей могутъ только отвѣчать, что къ подобному уваженію не привыкли.»

— Globe сильно возстаетъ противъ неаполитанскаго правительства, объявляя, что Сицилія и Неаполь не могутъ оставаться въ нынѣшнемъ положеніи, что этого даже предполагать невозможно и что одинаковыя дѣйствія, которыя заставили Австрію потерять Ломбардію, и бывшихъ италіянскихъ герцоговъ свои владѣнія, должны произвести и теперь тѣже послѣдствія.

— Morning-Post пишетъ: «Рѣчь сардинскаго короля составляетъ важную эпоху въ новѣйшей исторіи Италіи. Послѣ трехъ съ половиною вѣковъ иноземнаго владычества, то испанскаго, то германскаго, то французскаго, въ первый разъ еще вліяніе иноземцевъ не существуетъ. Государь большаго италіянскаго королевства обращается къ италіянскому парламенту, представляющему 11 милліоновъ жителей и говоритъ ему, что его единственная цѣль состоитъ въ счастіи и величіи общаго отечества; что ихъ страна должна быть теперь *Италіею италіянцевъ*. Мы знаемъ, что слова Виктора Эммануила не фразы, а мысли, взятыя изъ глубины сердца. Оно всегда сильно билось за это отечество Но послѣ Новарры отецъ завѣщалъ ему сохраненіе и защиту этого священнаго дѣла, для котораго онъ пожертвовалъ своею короною. Сынъ буквально исполнилъ волю отца. Онъ былъ больше италіянецъ, нежели король, онъ не разъ объявлялъ, что еслибъ убѣжденъ былъ, что счастіе Италіи будетъ болѣе обезпечено съ республикою, нежели съ монархіею, то онъ первый разрушилъ бы свой тронъ и завербовался бы подъ знамена Мадзини. Мы вполнѣ вѣримъ его словамъ. Борьба, которая кончилась теперь созданіемъ новаго италіянскаго королевства, была очевидно собственная его борьба, въ которой онъ лично подвергалъ себя всѣмъ опасностямъ. Онъ помнилъ отца, умершаго въ тоскѣ на дальнихъ берегахъ, онъ помнилъ геройскихъ своихъ предковъ, боровшихся за свободу Италіи, и не терялъ надежды. Три піемонтскіе писателя: Цесарь Балибо, Винчетто Джіоберти и Массимо д'Азеліо, много подготовили Италію въ нравственномъ и политическомъ отношеніи. Но болѣе всѣхъ Италія обязана Камиллу Беніо—графу Кавуру.—Теперь Викторъ-Эммануилъ обращается въ рѣчи своей къ новымъ своимъ подданнымъ, но онъ уже былъ ихъ государемъ прежде, нежели австрійцы отброшены были за Минчіо, а эрцгерцоги и папскіе легаты оставили свои области. — Мы, англичане, должны тоже радоваться, что сильно содѣйствовали созданію этого королевства.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Текстъ отлученія отъ церкви, произнесеннаго нынѣ папою, напечатанъ. Онъ далеко разнится отъ древней формулы, сообщенной нами на дняхъ, но какъ онъ слишкомъ длиненъ, то и выписываемъ заключеніе, которое довольно любопытно: «По симъ причинамъ, призвавъ общими и частными молитвами просвѣщеніе свыше Святаго Духа и принявъ совѣтъ нашихъ почтенныхъ кардиналовъ конгрегацій, мы, властію всемогущаго Бога, Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла и нашею собственною, объявляемъ, что всѣ виновные въ возмущеніи, во вторженіи, въ захватѣ владѣній нашихъ и въ прочихъ преступленіяхъ, на которыя мы жаловались въ нашихъ циркулярахъ 2-го іюня и 27-го сентября, всѣ ихъ содѣйствователи, зачинщики, совѣтники или приверженцы, наконецъ, всѣ тѣ, которые облегчили исполненіе этихъ насильствъ, или сами исполняли ихъ, подверглись *высшему отлученію* отъ церкви и другимъ духовнымъ ценсурамъ и наказаніямъ, опредѣленнымъ каноническими и апостольскими узаконеніями, и именно Тридентскаго Святаго Собора (ст. XXII), и въ случаѣ нужды, мы вновь ихъ отлучаемъ и предаемъ анаѳемѣ, объявляя ихъ лишенными всѣхъ правъ и преимуществъ, какимъ либо образомъ дарованныхъ, какъ нами, такъ и нашими предмѣстниками. Мы хотимъ, чтобы они не были прощены и разрѣшены отъ этихъ ценсуръ никѣмъ кромѣ насъ самихъ или нашихъ преемковъ (исключая только смертный случай, когда по выздоровленіи они подподаютъ прежней ценсурѣ). Мы ихъ объявляемъ неспособными и недостойными къ принятію Святаго Причастія, покуда они публично не откажутся отъ всѣхъ своихъ преступленій и не уничтожатъ вполнѣ всѣ свои дѣйствія и послѣдствія ихъ, возвративъ все въ первобытное состояніе, и покуда наказаніемъ, соотвѣтственнымъ своимъ злодѣяніямъ, неудовлетворятъ церкви, святаго престола и насъ. А потому опредѣляемъ и объявляемъ, что не только упомянутые виновные, но и преемники ихъ въ занимаемыхъ мѣстахъ ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ почитать себя освобожденными ни отъ прекращенія и уничтоженія всѣхъ этихъ проступковъ, ни отъ удовлетворенія церкви, святаго престола и насъ, но чтобъ и нынѣ и въ будущемъ это обязательство сохранило всю свою силу, если они когда либо захотятъ получить прощеніе.»

— Духовенство города Пиніероли представило королю Виктору-Эммануилу слѣдующій адресъ. «Государь! Блистательная слава, окружающая вашъ тронъ, любовь всего полуострова, поддерживающая его, удивленіе всѣхъ образованныхъ народовъ—не могутъ не возбудить тѣхъ же чувствъ и въ духовенствѣ принадлежащихъ вамъ провинцій. Государь! Въ благородномъ предпріятіи, которое должно было освободить отъ иноземнаго владычества наше прекрасное отечество, мы съ боязнію слѣдили за вами. Мы опасались за драгоцѣнную для насъ жизнь вашу, когда вы въ войнѣ и на тронѣ прямодушно подавали примѣръ непоколебимаго мужества. Вы побѣдили,—и хотя не всѣ еще *вопли страданій* прекратились въ Италіи, но мы надѣемся, что дѣло освобожденія будетъ доведено до окончанія храбрымъ преемникомъ Эммануила-Филиберта, Виктора-Амедея II, Карла-Эммануила III, достойнымъ сыномъ великодушнаго Карла-Алберта. Возвращенная къ національной жизни, да послужитъ Италія доказательствомъ для христіанскаго міра, что близокъ тотъ день, когда всѣ преобразованные народы ниспровергнутъ идолопоклонниковъ царствъ насилія и когда исчезнутъ всѣ поводы къ принесенію человѣческихъ жертвъ, называемыхъ войною. Не тиранское владычество и не взаимное угнетеніе, но обоюдная дружба должны отнынѣ управлять судьбами народовъ. Государь! когда къ вамъ являлись депутаты духовенства съ выраженіемъ своей преданности, вы сказали имъ, что «готовы пролить кровь свою за католическую вѣру,—а ваше слово было всегда искреннимъ выраженіемъ прямодушной души, и мы, служители этой святой религіи, радостно приняли эти высокія слова и запечатлѣли ихъ въ нашихъ сердцахъ, будучи увѣрены, что нравственный и религіозный народъ никогда не падетъ. Будучи освобождена отъ иноземнаго угнетенія и тверда въ своихъ священныхъ традиціяхъ, Италія начнетъ жить жизнію великой націи, и слава эта будетъ принадлежать вамъ, государь. Вотъ чувства нижеподписавшихся, повергаемыя къ стопамъ вашего величества отъ имени многочисленнаго при-альпійскаго духовенства, которое, болѣе всего любя религію, любитъ въ тоже время и свое отечество и радостно почитаетъ въ васъ, государь, своего благороднаго и всегдашняго защитника. Да здравствуетъ религія! Да здравствуетъ отечество! Да здравствуетъ король».

Что же послѣ этого значитъ отлученіе папы!

— Савойскіе депутаты представили президенту туринской палаты депутатовъ слѣдующее письмо: «Нижеподписавшіеся члены сардинскаго парламента отъ городовъ: Шамбери, Элебена, Понъ-Вуазена, Іенны, Албервила, Юржгины, Сенъ-Жанъ де Маріенна, Эгебеля, Мутье, Аннеси, Рюмильи, Сенъ-Жюльена, Боньвиля, Сенъ-Жуара, Тонона и Эвіана, долгомъ почитаютъ не являться теперь для присутствованія въ засѣданіяхъ палаты депутатовъ. Отечество ихъ призывается теперь къ утвержденію поголовнымъ поданіемъ голосовъ трактата объ уступкѣ его Франціи, прежде нежели вопросъ поступитъ въ самый Парламентъ.—Результатъ этого подаванія голосовъ не можетъ быть сомнителенъ: Альпы, языкъ, нравы, торговыя сношенія—дѣлаютъ Савоію французскою. Слѣдственно она утвердитъ политическую комбинацію, составленную самою природою. Она не можетъ колебаться въ этомъ, имѣя уже удостовѣреніе, что не будетъ раздроблена, а получитъ охраненіе своихъ коммерческихъ выгодъ. При подобныхъ обстоятельствахъ, нижеподписавшіеся савойскіе депутаты почитаютъ, впредь до рѣшенія парламента, своимъ долгомъ не присутствовать при засѣданіяхъ его (подписи)».

— Говорятъ, что только вслѣдствіе неуспѣшныхъ переговоровъ о занятіи Рима неаполитанскими войсками, императоръ Наполеонъ далъ генералу Ламорисьеру дозволеніе вступить въ службу папы, надѣясь, что онъ успѣетъ сформировать такую армію, которая въ состояніи будетъ защитить Римъ и безъ французскихъ войскъ.

— Газета Lombardia исчисляетъ слѣдующимъ образомъ наличныя силы италіянской арміи.—Въ пѣхотѣ 52 линѣйные полка по 2600 человѣкъ составляютъ 135,200; 26 баталіоновъ берзальери по 600—15,600 человѣкъ. Въ кавалеріи 16 полковъ по 600 человѣкъ—9600 и 5 эскадроновъ колоновожатыхъ по 160—800. Въ артиллеріи 32 полевыя батареи по 130 человѣкъ—4260; 20 ротъ крѣпостной артиллеріи и двѣ роты депо по 140—2,800 человѣкъ; инженеровъ 20 ротъ по 150 (и 2 роты депо)—3300. Военно-рабочій полкъ 1500 человѣкъ. Всего же 173,000 человѣкъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Воскресенье, 10-го Апрѣля.

Въ 2 часа.—На Большомъ Театрѣ: Второй и послѣдній концертъ г. Венявскаго.

— 7½ час.—На Михайловскомъ Театрѣ: Au bénéfice de Monsieur Berton la premiere réprésentation de Le Duc Job, comédie (M-ra Montdidier et Berton).

Въ Театрѣ Циркѣ (близъ Александринскаго Театра) большое конное представленіе.

Съ 6-го числа апрѣля 1860 года вновь открыта для публики, съ 11 часовъ утра до 7 часовъ вечера, въ зданіи Городской Думы, у Невскаго проспекта, по Перинной Линіи, выставка выигрышей ежегодной, Высочайше дозволенной, лотереи, въ пользу С.-Петербургскихъ Дѣтскихъ Пріютовъ.

Императорская Публичная Библиотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ЗАПИСКИ СОВРЕМЕННИКА

съ 1805 по 1819 годъ. Часть I. Дневникъ студента. Спб., 1859 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

ИСТОРІЯ ЦИВИЛИЗАЦІИ ВЪ ЕВРОПѢ

отъ паденія Римской Имперіи до французской революціи. Соч. Гизо. Пер. К. К.. Арсеньева. Спб. 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРІЯ ФИНАНСОВЪ

и вліяніе ея на финансовую администрацію въ западно-европейскихъ государствахъ. І. Шилля, экстра-ординарнаго профессора въ Александровскомъ Университетѣ. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 50 к. съ пер. 2 р.

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ,

читанныя И. К. Бабстомъ въ залѣ практической Академіи Коммерческихъ Наукъ. М., 1860 г. Ц. 30 к., съ пер. 50 коп.

ГЕНІЯЛЬНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ,

романъ графини Дашъ; 2 ч. М. 1859 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

КОРОЛЕВА МАРГО,

романъ Александра Дюма 2 т. Спб. 1860 г. Цѣна 2 руб. 50 к., съ пер. 3. руб.

СТИХОТВОРЕНІЯ ИВАНА НИКИТИНА.

Спб., 1859 г. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к., въ англійской папкѣ ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 75 к.

МЕТОДА БЕРЕЙТОРСКАГО ИСКУССТВА,

основанная на новыхъ началахъ, съ приложеніемъ многихъ офиціяльныхъ документовъ и проч., портрета автора и четырнадцати пояснительныхъ рисунковъ, гравированныхъ на мѣди Ф. Боше; перевелъ съ десятаго изданія А. Пруссаковъ. Спб. 1857 г. Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ КО ВСѢМЪ КНИГОПРОДАВЦАМЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ и МОСКВѢ:

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ,

или Реперторіумъ главнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время. Д-ра Зигерта. Переводъ и изданіе Розенблюма. Ц. 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 77. ВТОРНИКЪ, 12-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ По военному вѣдомству 8-го и 9-го апрѣля 1860 года.—Пожалованіе орденами.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Объ открытіи публичной библіотеки въ г. Екатеринославлѣ.—Кореспонденція изъ Стараго Города. Объявленіе о концертѣ въ пользу Общества нуждающаихся литераторовъ и ученыхъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе. — Телеграфическія депеши. —Австрія. — Франція. — Великобританія.— Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Нѣсколько словъ о Донскихъ казакахъ и ихъ образованіи.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Апрѣля 8-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Артиллеріи. 17-й Артиллерійской бригады, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Черторижскій**. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Кабардинскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ **Костюринъ**, со старшинствомъ съ 20-го Декабря 1858 года. Поселенныхъ Финскихъ Стрѣлковыхъ баталіоновъ: № 4-го Куопіовскаго, изъ портупей-юнкеровъ **фонъ-Херценъ** — въ Елецкій Пѣхотный полкъ. № 9-го Выборгскаго: изъ юнкеровъ **Левманъ**—въ Сѣвскій и изъ унтеръ-офицеровъ **Серлахіусъ**—въ Брянскій Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова—Пѣхотные полки. По Инженерному Корпусу. Управленія Начальника Инженеровъ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса: изъ юнкеровъ **Красовскій**—въ 4-й резервный баталіонъ Селенгинскаго, и изъ кондукторовъ **Юговскій**—въ 4-й резервный баталіонъ Якутскаго—Пѣхотныхъ полковъ.

Назначается. По Пѣхотѣ. Таврическаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Подпоручикъ **Корниловъ**—въ должность Адъютанта къ Военному Губернатору г. Костромы и Костромскому Гражданскому Губернатору, Генералъ-Лейтенанту Романусу.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Поручиковъ Полоцкаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитаномъ, **фонъ Копшталь**—по Армейской Пѣхотѣ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ, съ назначеніемъ Брестъ-Литовскимъ Плацъ-Адъютантомъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Нарвскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ **Варыпаевъ**—въ Пограничную Стражу. По Пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ: Таврическаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Прапорщикъ **Киткинъ**—въ Телеграфное Управленіе. Лейбъ-Эриванскаго Его Величества, Поручикъ **Семеновъ**—въ Корпусъ Лѣсничихъ, Подпоручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Украинскаго, Поручикъ **Груздь**—въ Лейбъ-Драгунскій Московскій Его Величества полкъ. Бутырскаго, Поручикъ **Напалковъ**—въ Московскій Пѣхотный полкъ. По Артиллеріи. 18-й Артиллерійской бригады Прапорщикъ **Липинскій**—въ 11-ю Артиллерійскую бригаду.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Генералъ-Маіоръ **Челяевъ**, за границу, на шесть мѣсяцевъ. Въ безсрочный отпускъ. По Пѣхотѣ. Тарутинскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Юматовъ**—въ С.-Петербургъ и въ губерніи: Самарскую, Симбирскую, Казанскую и Оренбургскую. По Артиллеріи. Конно-Артиллерійской Легкой № 2-го батареи Поручикъ **Баронъ Розенъ 1-й**—въ Харьковскую губернію.

Продолжается срокъ заграничнаго отпуска. По Пѣхотѣ. Состоящему по Армейской Пѣхотѣ Поручику **Гарязину**, для излеченія болѣзни, на 11 мѣсяцевъ.

Увольняются отъ службы: За ранами. Пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго, Поручикъ **Бастамовъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. Кубанскаго: Подпоручикъ **Желиховскій**, Поручикомъ, и Прапорщикъ **Александровичъ**, Подпоручикомъ и съ мундиромъ,—оба съ пенсіонами полнаго оклада. Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, Поручикъ **Яновичъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича Полковникъ **Клугенъ 3-й**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада и Капитанъ **Фогелевъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Апрѣля 9-го дня 1860 года.

Производятся. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, изъ портупей-юнкеровъ **Пасецкій**. Житомирскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: **Ющенко 1-й** и **Ющенко 2-й**,—оба въ Галицкій Пѣхотный полкъ. По Инженерному Корпусу. 5-го Сапернаго баталіона, изъ юнкеровъ **Ивицкій**—въ Вологодскій Пѣхотный полкъ.

Назначается. По Пѣхотѣ. 20-го Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ **Эллизинъ**—въ должность Старшаго Адъютанта при Начальникѣ Военно-Осетинскаго Округа.

Переводятся. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ Провіантскомъ штатѣ Полковникъ **Сливинскій**—въ Лейбъ-Гусарскій Павлоградскій Его Величества полкъ. Ахтырскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полка Штабсъ-Ротмистръ **Анастопуло**—въ Ингерманландскій Гусарскій Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ. По Пѣхотѣ. Находящійся при Константиновскомъ Военномъ Училищѣ, Подпоручикъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка **Смирновъ** Лейбъ-Гвардіи въ Конную Артиллерію, съ оставленіемъ при томъ же Училищѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ штатѣ Московской Полиціи Подпоручикъ **Поповъ**—въ Московскій Гренадерскій Великаго Герцога Фридриха Мекленбургскаго полкъ. Колыванскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Михайловъ**—въ Московскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 1-го Маіоръ **Булатовъ**—въ Таврическій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Увольняются: Въ отпускъ за границу. По Кавалеріи. Старшій Помощникъ Начальника 2-й Легкой Кавалерійской дивизіи, Генералъ-Маіоръ **Парадовскій**, къ Германскимъ минеральнымъ водамъ, на три мѣсяца. Украинскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго полка Поручикъ **Бергманъ 2-й** къ Маріен-

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ДОНСКИХЪ КАЗАКАХЪ И ИХЪ ОБРАЗОВАНІИ (*).

Земля донскихъ казаковъ представляетъ собою одну изъ тѣхъ рѣдкихъ странъ, гдѣ матеріяльныя богатства територіи гармонически связаны съ умственными и физическими способностями народонаселенія.

Донъ—золотое дно. Плодоносная почва, способная десятерицею вознаградить трудъ земледѣльца; роскошныя степи, гдѣ огромные табуны лошадей и несмѣтное количество рогатаго скота могутъ почти круглый годъ имѣть подножный кормъ; рыболовство, обезпечивающее жителя, склоннаго къ соблюденію религіозныхъ обрядовъ; садоводство, винодѣліе, лѣсоводство и, наконецъ, разработка каменнаго угля, способствующая развитію желѣзныхъ дорогъ и пароходства, представляютъ всѣ вмѣстѣ огромныя данныя для сельскаго хозяйства и всякаго рода промышлености.

Совмѣстно съ этимъ здѣсь живетъ народонаселеніе, полное энергіи и умственныхъ способностей, крѣпкое тѣломъ и душею. Оно не забываетъ геройскихъ дѣлъ своихъ предковъ и готово съ любовью усвоить новый порядокъ.

Если прибавимъ къ этому обширный бассейнъ богатой рѣки Дона, возможность сбыта произведеній, какъ за границу, чрезъ порты Азовскаго моря, такъ и внутрь Россіи по Волгѣ (которая сближается съ рѣкою Дономъ и промежутокъ между ними не заключаетъ и 70 верстъ), то мы невольно остановимся предъ такими богатствами и сдѣлаемъ заключеніе, что населеніе этой страны должно быть развито въ высшей степени и пользоваться возможнымъ благоденствіемъ.

Но Донъ заростаетъ тиной. Хлѣбъ, сложенный въ скирдахъ, частью развѣтривается, частью питаетъ безчисленныя скопища мышей и крысъ. Недостатокъ молотильныхъ машинъ, затруднительность путей сообщенія не позволяютъ воспользоваться цѣлою третью собраннаго хлѣба. Постоянные падежи скота и болѣзни лошадей отнимаютъ всякую охоту къ развитію этой отрасли хозяйства. Рыба, отъ неправильнаго лова, рѣже и рѣже посѣщаетъ донскія рѣки; виноградники высыхаютъ, а заповѣдные лѣса служатъ лишь приманкою къ ихъ неправильному истребленію. Каменный же уголь, показавши свои черныя вершинки на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ квадратныхъ миль, разработывается лишь на незначительномъ числѣ верстъ, а потому, вмѣстѣ съ углубленіемъ работъ, продается все дороже и, значитъ, не можетъ быть сотрудникомъ другихъ промышленостей.

Если мы прибавимъ къ этому неимѣніе фабрикъ, невозможность составленія акціонерныхъ обществъ, дороговизну всѣхъ мануфактурныхъ произведеній, и наконецъ, возвышеніе цѣнъ на всѣ жизненные припасы, то мы не удивимся, что столь богатая страна не пользуется тѣмъ благоденствіемъ, которое она могла ожидать отъ данныхъ ей даровъ природы.

(*) Напечатаніе этой статьи замедлилось по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ.

Въ настоящее время обратили вниманіе на всѣ вѣтви государственнаго управленія, на всѣ источники силъ государства и его доходовъ. Нельзя не коснуться теперь и странъ казачьихъ, тѣмъ болѣе, что при хозяйственномъ взглядѣ на самыя военныя силы, казаки въ военно-экономическомъ отношеніи должны играть значительную роль.

Разумѣется, простота, патріархальность нравовъ имѣютъ свою хорошую сторону; но опытомъ дознано, что эти качества народа всегда бываютъ спутниками невѣжества и раскола, а иногда и пьянства. Не отъ нихъ ли являются падежи, неравномѣрность труда, переходъ отъ излишняго изобилія къ голоду. Они причиною невозможности коммерческихъ предпріятій, а при удаломъ духѣ народа простота и патріархальность бываютъ источниками грабежа и мародерства.

Не простота ли причиною, что званіе казака, столь гордо носимое его предками, бросается ихъ потомкамъ иногда въ видѣ насмѣшки!

Просмотрите журналы за послѣднія 25 лѣтъ, найдется ли пять статей, написанныхъ жителями донской земли? У всякаго есть свои нужды, потребности, каждый несетъ свою лепту въ дань литературѣ, художеству и искусствамъ....... Что такое казакъ? Постараемся выставить назначеніе этого сословія и настоящія его нужды.

Донскіе казаки занимали нѣкогда земли, пограничныя Россіи, смежныя съ татарами. Поселились на этихъ земляхъ они сами, ища разгульной жизни и фанатически преслѣдуя утѣснителей своего прежняго отечества. Но татары мало по малу подчинились русскому владычеству, которое, стремясь къ водворенію тишины и спокойствія въ нѣдрахъ государства, старалось обуздать и бурныя страсти казачьяго населенія, оставшагося безъ всякой пользы для Россіи. Необходимость какой нибудь сильной опоры заставила донцевъ присягнуть на подданство русскому царю. Земли, занятыя ими произвольно, теперь были утверждены уже русскимъ правительствомъ, за что казаки обязались по первому призыву выставлять требуемый контингентъ военныхъ силъ.

Значитъ, казакъ, въ настоящемъ значеніи этого слова, есть воинъ-поселянинъ, который, за извѣстный участокъ земли, обязанъ быть всегда готовымъ къ войнѣ. И такъ, онъ долженъ исполнить свои обязанности, какъ гражданинъ и воинъ.

Въ мирное время казаку слѣдуетъ пещись о своемъ хозяйствѣ, напрягать всѣ свои силы къ его усовершенствованію, дабы по первому призыву быть готовымъ исправно выступить въ походъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ оставить нѣкоторое благоденствіе своему семейству дома. Готовность же казака къ службѣ обусловливается добрымъ конемъ, хорошимъ вооруженіемъ и форменной одеждою.

Въ военное время отъ казака возможно требовать знанія всѣхъ родовъ службы. Дѣло правительства сдѣлать изъ него пѣхотинца, артиллериста, фурштата, жандарма, таможеннаго объѣздчика или оставить *казакомъ*, въ военномъ значеніи этого слова.

Въ этомъ послѣднемъ значеніи казаки составляютъ боевую силу легкой кавалеріи. Главнѣйшую обязанность этого рода войскъ составляетъ аванпостная служба. Аванпостная цѣпь для арміи все равно, что воздухъ; при аванпостной цѣпи армія не можетъ свободно маневрировать; отдыхать при неисправной цѣпи ей еще затруднительнѣе.

Всѣ случаи «малой войны», какъ-то: разъѣзды, фуражировки, рекогносцировки, транспортированіе обозовъ и плѣнныхъ, партизанскіе и летучіе отряды, исполняются по большой части казаками съ небольшимъ прибавленіемъ регулярныхъ войскъ. Казаки одни и несутъ службу легкой кавалеріи, только въ случаѣ недостатка ихъ, они замѣняются гусарами или уланами, которые, по своей службѣ, составляютъ среднюю кавалерію, названіе, несправедливо присвоиваемое драгунамъ. Драгуны—особенный родъ войска, столь же необходимый, какъ пѣхота и кавалерія въ отдѣльности. Намъ кажется даже, что присоединеніе драгунъ къ легкой кавалеріи совершенно лишнее. Эту обязанность гораздо лучше могъ бы исполнить казачій полкъ, тѣмъ болѣе, что казака скорѣе можно сдѣлать хорошимъ стрѣлкомъ, чѣмъ регулярнаго кавалериста. Отдѣльныя же драгунскія, какъ и кирасирскія дивизіи всегда будутъ играть значительную роль въ европейскихъ войнахъ.

Во всѣхъ учебникахъ тактики мы найдемъ, что обязанность легкой кавалеріи состоитъ въ распознаваніи мѣстности передъ боемъ, въ содержаніи аванпостной цѣпи и вообще во всѣхъ случаяхъ малой войны. При этомъ прибавляется, что въ случаѣ надобности она обязана производить атаки. На этихъ данныхъ, а главное, принимая во вниманіе раздѣленіе иностранныхъ тактикъ, мы присоединяемъ къ ней гусаръ и уланъ. Что же такое казаки? Зачѣмъ же ихъ требуется такъ много? Въ мирное время они занимаютъ лучшія страны имперіи; въ военное время чего стоитъ содержаніе 200,000 подобной кавалеріи? Правда, ремонтированіе ея производится на счетъ поземельнаго права, которымъ пользуются казаки; но вѣдь казачьи лошади требуютъ фуражъ, а казаки провіантъ и одежду. Содержаніе казачьяго полка стоитъ вдвое больше, чѣмъ кавалерійскаго.

Мы привыкли считать казаковъ не войскомъ, а ополченіемъ, потому что они дѣйствительно являются на службу на плохихъ коняхъ, дурно одѣтые, еще хуже вооруженные. Это отчасти происходитъ отъ требованія большаго числа казачьихъ полковъ. Такъ, въ прошедшую кампанію однихъ донскихъ полковъ было около 90; въ странѣ остались старики и дѣти, да женщины. Чего стоило содержаніе этой массы кавалеріи?

Чрезъ это большое требованіе выходитъ неизбѣжное зло. Бѣдный казакъ продалъ послѣднюю пару воловъ, чтобы купить себѣ коня; на счетъ запаснаго хлѣба построилъ себѣ одежду и вооруженіе. Семейство его разорилось и онъ уже смотритъ на военную службу, какъ на средство поправить свою *«домашность»*. Оттого на таможняхъ, гдѣ казаки смотрятъ за контрабандою, казна не получаетъ и $\frac{1}{10}$ доли того, что ей слѣдуетъ. А сколько теряетъ отъ этого дисциплина!

Напрасно думаютъ, что казаки, занимаясь рачительнѣе хозяйствомъ, потеряютъ многія изъ своихъ способностей. У русскаго солдата нѣтъ той смѣтливости только потому, что она не развита. Казакъ бойче и развязнѣе. Другаго рода типъ казака мы находимъ во французскомъ зуавѣ, который также вольно развивался на парижскихъ мостовыхъ, изучая трудную науку жизни. Одна изъ лучшихъ способностей казака—распознаваніе мѣстности—происходитъ не отъ особенныхъ умственныхъ дарованій, а отъ привычки жить въ обширныхъ спепяхъ, гдѣ каждый курганъ, каждый стогъ сѣна можетъ быть предметомъ оріентированія. Помѣщичьи крестьяне Земли Войска Донскаго и жители Новороссійскаго края обладаютъ въ такой же степени этимъ даромъ. Наоборотъ, казаки, живущіе въ городахъ или станицахъ, утрачиваютъ эту способность.

Въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія народонаселеніе Земли Войска Донскаго, включая сюда помѣщичьихъ крестьянъ и калмыковъ, простиралось до 450,000 жителей. Теперь оно удвоилось, и хотя болѣе 14 милліоновъ десятинъ земли и достаточны для настоящаго народонаселенія, но неподвижность во взглядѣ на самое хозяйство приводитъ это послѣднее въ упадокъ. Нѣкоторые казаки уже не могутъ выступать на службу на своихъ коняхъ, заставляя такимъ образомъ Войсковое начальство входить въ новые расходы. Объ оружіи казаки стали заботиться менѣе. Ружье переходитъ отъ дѣда къ внуку и служитъ иногда болѣе ста лѣтъ.

Кстати упомянемъ, что послѣ прошедшей кампаніи Войсковое начальство выписало до 1,000 бельгійскихъ штуцеровъ, которые продаетъ по сходной цѣнѣ (13 р. с.). Но безъ хорошихъ инструкторовъ изъ офицеровъ, при плохихъ коваляхъ, едва ли эти штуцера принесутъ существенную пользу. При этомъ нужно замѣтить, что бельгійскій штуцеръ очень тяжелъ для казака, обремененнаго пикой, шашкой и пистолетомъ съ патронташемъ. Гораздо лучше выписать швейцарскіе штуцера, которые гораздо легче, и постараться вооружить ими всю заднюю шеренгу полковъ, не вмѣняя уже въ обязанность стрѣлкамъ носить пики.

Какъ-то странно согласиться видѣть казаковъ безъ пикъ. Мы согласны, что пика—царица оружія и что, можетъ быть, она и дѣйствительно занята регулярною кавалеріею отъ казаковъ, но для казака она вовсе не такъ нужна какъ для регулярнаго кавалериста, назначеніе котораго—атака сомкнутымъ строемъ. Если пика была главнымъ оружіемъ казака въ прежнее время, то только потому, что не было лучшаго. Теперь же, пользуясь смѣтливостью казаковъ, изъ нихъ можно сдѣлать прекраснѣйшихъ стрѣлковъ. Лучшій примѣръ мы видимъ въ черноморскихъ пластунахъ.

Первою заботою начальниковъ казачьихъ военныхъ округовъ долженъ быть присмотръ за распространеніемъ между ними хорошаго оружія. При этомъ необходимо казаковъ собирать по воскресеньямъ въ станицы, производить цѣльную стрѣльбу и поощрять охотниковъ за дичью. Въ настоящее время казаки въ мирную пору не

бадскимъ минеральнымъ водамъ, на три мѣсяца. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ Поручикъ **Палицынъ**, къ Эмскимъ минеральнымъ водамъ и въ Италію. на четыре мѣсяца, — всѣ трое для излеченія болѣзни: Отъ службы: По Линѣйнымъ баталіонамъ: Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 2-го Прапорщикъ **Бурцовъ**. За ранами. По Пѣхотѣ. Постоянный Членъ Коммиссіи Военнаго Суда при Московскомъ Ордонансъ-гаузѣ: состоящій по Армейской Пѣхотѣ Поручикъ **Маньковъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. Пѣхотныхъ полковъ: Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, Маіоръ **Ляпуновъ 1-й**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Литовскаго Подпоручикъ **Семеновъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Прагскаго Генералъ-Адъютанта Лидерса, Поручикъ **Алексѣенко**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Подольскаго— Поручикъ **Богаевскій**.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, Свиты Его Величества Генералъ-Маіору **Ахматову 1-му**, за отличное исполненіе возложеннаго на него порученія.

Умершие исключаются изъ списковъ. По Корпусу Жандармовъ. Штабсъ-Капитанъ **Баумгартенъ**. По Пѣхотѣ. Мингрельскаго Гренадерскаго полка Прапорщикъ **Орловъ**. Пѣхотныхъ полковъ: Ладожскаго, Поручикъ **Мохель**. Вологодскаго, Подпоручикъ **Тышкевичъ**. 21-го Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ **Домбровскій**. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 7-го Подпоручикъ **Шестаковъ**.

ПО КОРПУСУ ЛѢСНИЧИХЪ.

Марта 14-го дня 1860 года.

Увольняются отъ службы за болѣзнію: Запасный Лѣсничій Полковникъ **Прогульбицкій**. Лѣсной Ревизоръ Бессарабской области Подполковникъ **Верига**. Оба съ мундиромъ и пенсіономъ: первый половиннаго, а второй полнаго оклада жалованья. Лѣсничій Пензенской губерніи Прапорщикъ **Падейскій**—Подпоручикомъ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра третьей степени съ мечами.

1859 года, Сентября въ 15-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами, во время экспедиціи Лезгинскаго отряда въ 1858 году, Начальникъ Артиллеріи войскъ Лезгинской Кордонной линіи, Полковникъ Константинъ *Мамацевъ*.

Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго и съ мечами.

1859 года, Сентября въ 15-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами, во время экспедиціи Лезгинскаго отряда въ минувшемъ году, Нухинскій Воинскій Начальникъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ Петръ *Липинскій*.

Того же ордена и степени, съ украшеніемъ, безъ мечей.

1859 года, Сентября въ 8-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Дежурный Штабъ-Офицеръ Штаба Корпуса Жандармовъ, Полковникъ Иванъ *Майвальдовъ* и Подполковникъ Корпуса Жандармовъ, Александръ *Лосевъ*.

Того же ордена и степени, безъ украшеній.

1859 года, Сентября въ 8-й день, въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы, Командиръ С.-Петербургскаго Жандармскаго дивизіона, Полковникъ Александръ *Берхманъ*, Дѣйствительный Членъ Временнаго Артиллерійскаго Комитета, Статскій Совѣтникъ Пафнутій *Чебышевъ* и Московскій Брантъ-Маіоръ, состоящій по Армейской Кавалеріи, Полковникъ Ѳедоръ *Шебашевъ*.

Того же ордена третьей степени, съ мечами и бантомъ.

1859 года, Сентября въ 15-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами, во время экспедиціи Лезгинскаго отряда въ минувшемъ году, Маіоръ Ряжскаго Пѣхотнаго полка, Николай *Бахтинскій*; Штабсъ-Капитаны: Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, Иванъ *Ковалевъ*, Рязанскаго Пѣхотнаго полка: Денисъ *Малаховъ*, Константинъ *Барановъ*, Василій *Щепинъ* и Поручики: Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, Василій *Маховъ* и Рязанскаго Пѣхотнаго полка, Константинъ *Киселевъ*.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати осьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на ваканцію городничаго въ Бугурусланъ, Самарской губерніи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *12-го апрѣля.*

Съ 1-го января 1860 года, по словамъ Екат. Губ. Вѣд., открыта въ Екатеринославѣ публичная библіотека, въ которой получаются всѣ наши лучшія періодическія изданія. Въ теченіе одного мѣсяца тамъ набралось уже 66 подписчиковъ. До сихъ поръ, публичныя библіотеки составляли рѣдкое украшеніе нашихъ губернскихъ городовъ; размноженіе ихъ говоритъ теперь очень много въ пользу провинціальнаго образованія.

(Од. Вѣстн.)

«Луна, какъ извѣстно, дѣлается въ Гамбургѣ—и говорятъ, прескверно дѣлается.»

Въ № 26 Кіевскаго Телеграфа помѣщена кореспонденція со Стараго Города:

«Странно читать кореспонденцію со Стараго Города. Эта часть находится въ Кіевѣ и, значитъ, что же можетъ быть тутъ интереснаго для читателей кіевскихъ? Другое совсѣмъ дѣло, если бъ была кореспонденція изъ Пекина, Лондона, Парижа, С.-Петербурга, Москвы, а то изъ Стараго Города; вѣдь это ужь слишкомъ забавно? Но позвольте, любезный читатель (такъ иногда позволяли обращаться къ читателямъ наши лѣтописцы), замѣтитъ что пространства теперь несуществуютъ; телеграфъ быстро несетъ вашу мысль на какой угодно пунктъ земнаго шара, желѣзная дорога уничтожила всѣ растоянія, такъ что теперь труднѣе сношеніе между частями какого-нибудь города чѣмъ между Москвой и Петербургомъ, между Варшавой и Парижемъ. Особенно разстояніе между частями Кіева слишкомъ чувствительно. Горы, грязь, будки и другія житейскія неудобства мѣшаютъ часто посѣщать своихъ пріятелей и потому поневолѣ приходится вести переписку. Еще счастіе, что я имѣлъ случай выучиться грамотѣ у дьяка Диканьской церкви Ѳомы Григорьевича, объ учености коего вы можете узнать изъ сочиненій нашего безсмертнаго Гоголя. Даже пасичникъ Рудый Павько говорилъ о моемъ приснопамятномъ учителѣ: »Эхъ, голова! Что за исторіи умѣлъ онъ отпускать!« Благодаря Ѳомѣ Григорьевичу, я выучился писать и получилъ такую страсть къ письму, что даже во время прогулокъ пишу на заборахъ, на колоннахъ бесѣдокъ, на окнахъ, на стѣнахъ, на дворахъ, однимъ словомъ вездѣ, гдѣ могу упражняться въ калиграфіи. Одинъ пріятель назвалъ меня за это писателемъ; но я лучше его знаю свое достоинство; я потребитель бумаги и больше ничего, просто единица, недѣлимое; я даже не значусь и съ статистической таблицѣ народонаселенія, потому что официяльные статистики, городничіе и частные приставы не знаютъ, подъ какую

имѣютъ вовсе пороха, тогда какъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ очень удобно завести свои селитриницы.

Обученіе казаковъ производить атаки сомкнутымъ строемъ и лавою должно лежать на полковыхъ командирахъ. Мы совершенно согласны, что казачья атака слабѣе атаки регулярной кавалеріи; но при дѣйствіи послѣдней противу пѣхоты, казаки могутъ быть употреблены съ большою пользою. При настоящемъ развитіи разсыпнаго строя и мѣткости стрѣльбы, пѣхота сдѣлалась первостатейнымъ родомъ войска. Можно полагать, что артиллерія, пользуясь своимъ теоретическимъ образованіемъ, догонитъ пѣхоту; но кавалеріи нужны будутъ большія усилія, чтобы стать въ уровень съ усовершенствованіями, сдѣланными въ пѣхотѣ. Одно средство заставить непріятельскую пѣхоту цѣлиться невѣрно состоитъ въ производствѣ на нее частыхъ, стремительныхъ атакъ. Регулярная кавалерія едва ли способна на эти атаки. Не говоря уже о томъ, что она можетъ скоро изнуриться, большая потеря въ людяхъ, еще большая въ лошадяхъ, можетъ привести регулярную кавалерію въ совершенное разстройство. Неправильная казачья атака *«лавою»* гораздо удобнѣе въ этомъ случаѣ.

Говоря о дѣйствіи казаковъ на войнѣ, мы обязаны выставить на видъ еще одно замѣчаніе. Казаки рѣдко остаются въ комплектѣ цѣлыхъ полковъ. Умалчивая уже объ отдѣленіи цѣлыхъ сотенъ, иногда необходимомъ, казачій полкъ страшно слабѣетъ отъ откомандированія казаковъ въ ординарцы, вѣстовые, на сопровожденіе не только адъютантовъ, но даже юнкеровъ, находящихся при штабахъ. Иногда, а въ прошедшую кампанію очень часто, на обязанностяхъ двухъ сотенъ лежала служба цѣлаго полка.

Откомандированные казаки первымъ дѣломъ считаютъ продать свою донскую лошадь, по возможности дороже, и покупаютъ, за самую умѣренную цѣну, крестьянскую старую клячу. Очень ясно, что подобные казаки, по присоединеніи ихъ къ полкамъ, не могутъ исполнять какъ слѣдуетъ своихъ обязанностей.

И такъ главною цѣлью нашей статьи было выставить необходимость лучшаго хозяйства и образованія у казаковъ. Казакъ долженъ перемѣнить свое понятіе о военной службѣ. Не она должна ему помогать заштопать дыры своего хозяйства, а хозяйство должно ему способствовать къ снаряженію себя на службу.

Этого мы достигнемъ двумя способами: или облегченіемъ службы казака, сдѣлавши ее даже постоянною, но не болѣе 10 лѣтъ, или развитіемъ образованія въ массѣ казачьяго населенія. Образованіе поможетъ казакамъ обработать тѣ дары природы, которые столько времени лежали подъ спудомъ. Самое лучшее—соединить и тотъ и другой способъ.

Разъ коснувшись образованія донскихъ казаковъ, мы не можемъ не выразить сожалѣнія, что въ послѣднее время оно находится въ большомъ упадкѣ. Въ то время, какъ во всей имперіи на эту сторону народнаго быта обратили такое вниманіе, въ Войскѣ Донскомъ образованіе не только не подвинулось, но пошло назадъ. Достаточно сравнить статистическія цифры двухъ годовъ, чтобы убѣдиться въ справедливости нашего мнѣнія. Въ 1838 году населеніе Войска Донскаго состояло изъ 672,433 душъ. Число учащихся было 2,004; значитъ на 336 жителей приходился одинъ учащійся. Въ 1858 году жителей считалось 896,870. Учащихся было 2,384; значитъ приходился только на 380 человѣкъ одинъ учащійся.

Одни артиллерійскіе офицеры имѣютъ порядочное образованіе. Армія наполнена офицерами, которые едва умѣютъ подписывать свою фамилію. Сколько офицеровъ въ гвардіи, которые знаютъ только читать и писать по русски. Необходимость въ офицерахъ заставляетъ начальство производить ихъ безъ всякаго экзамена.

Принимая во вниманіе постоянную заботу правительства о развитіи образованія между казаками, нужно искать другихъ причинъ, которыя, дѣйствуя незамѣтно, тѣмъ не менѣе, произвели этотъ упадокъ въ образованіи.

Донскіе казаки воспитываются въ школѣ донскихъ урядниковъ, находящейся въ Петербургѣ, въ столичныхъ кадетскихъ корпусахъ и другихъ заведеніяхъ, гдѣ они могутъ воспользоваться 32 вакансіями, въ Воронежскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, въ университетахъ, по преимуществу въ Харьковскомъ, въ гимназіи, находящейся въ г. Новочеркаскѣ, окружныхъ и станичныхъ училищахъ Войска.

Значитъ, казаки, не исключая и военной академіи, имѣютъ доступъ во всѣ заведенія. Въ Бозѣ почившій Императоръ Николай I, въ проѣздъ свой по Войску Донскому, сказалъ незабвенныя слова: «я желалъ бы видѣть моихъ донцевъ министрами и полководцами.»

Значитъ, со стороны правительства были употреблены всѣ мѣры.

Сами донскіе жители, еще въ 1835 году, собрали значительную сумму денегъ для устройства въ г. Новочеркаскѣ военнаго училища. Государь Императоръ тогда же выразилъ Свое благоволеніе за эту ревность казаковъ къ просвѣщенію. Въ то время, когда сборъ еще продолжался, первоначальный капиталъ, вліяніемъ донскаго начальства, былъ отданъ въ Воронежскій Кадетскій Корпусъ. На эти-то деньги находится въ этомъ корпусѣ нѣсколько вакансій для дѣтей донскихъ казаковъ. Съ тѣхъ поръ уже не было жертвуемо большихъ суммъ въ пользу просвѣщеніяхъ и самые сборы на учрежденіе военнаго училища прекратились.

Разберемъ теперь воспитаніе казаковъ внѣ Войска и права, которыми пользуются образованные казаки у себя.

Школа донскихъ урядниковъ устроена для комплектованія офицерами донскихъ батарей. Едва подготовленные въ окружныхъ училища и въ гимназіи, урядники въ три года проходятъ курсъ кадетскихъ корпусовъ. Суммы, отпускаемыя на это заведеніе, очень незначительны, что однако же не мѣшаетъ юнкерамъ, кончившимъ въ ней курсъ, быть офицерами достаточно образованными и поддерживать хорошее мнѣніе о славной донской артиллеріи. Однакожь изъ нихъ ни одинъ не оканчивалъ курса въ артиллерійской академіи. Данное имъ образованіе, сопряженное съ личными издержками и трудомъ, не даетъ донскимъ артиллерійскимъ офицерамъ особыхъ преимуществъ. Они не пользуются, подобно регулярнымъ артиллеристамъ, старшинствомъ въ чинѣ. Дослужившись до батарейнаго командира, офицеръ остается имъ до конца своей жизни. Слѣдующимъ за нимъ офицерамъ нѣтъ дороги къ повышенію. Они, прослужа 22-го года, опредѣленный терминъ для всѣхъ казачьихъ офицеровъ, выходятъ въ отставку. Отчего бы не давать батарейнымъ командирамъ по прослуженіи одной очереди въ этомъ званіи казачьи полки? Теперь они командуются начальниками, не получившими никакого воспитанія, или же даются офицерамъ, служившимъ по гражданскому вѣдомству, или даже учителямъ гимназіи.

Лучшее образованіе получаютъ кончившіе курсъ въ университетахъ. Поступая въ университеты изъ любви къ наукѣ, студенты могли бы принести большую пользу запасомъ своихъ свѣдѣній, но, пріѣхавши на свою родину, они не встрѣчаютъ особеннаго поощренія своему образованію. До сихъ поръ существуетъ правило отправлять на Кавказъ на шесть лѣтъ всѣхъ кончившихъ курсъ въ университетѣ. Если по какимъ нибудь обстоятельствамъ онъ останется на родинѣ, то долженъ нести службу еще болѣе тяжелѣйшую. Его сажаютъ въ Войсковое Дежурство или Войсковое Правленіе въ должности писаря. Онъ занимается перепискою бумагъ, запечатываніемъ конвертовъ и разноскою ихъ по домамъ. Вмѣсто трехъ или шести мѣсяцевъ онъ часто прослуживаетъ урядникомъ болѣе двухъ лѣтъ, получая содержаніе писаря. Когда ему думать объ усовершенствованіи себя? онъ каждодневно борется съ нуждою. Ему нѣтъ и послѣдняго утѣшенія—быть въ порядочномъ обществѣ. Общество не сочувствуетъ его образованности; оно смѣется его бѣдности. Какъ всякій слабый человѣкъ, онъ ищетъ примѣниться къ нравамъ и обычаямъ своихъ сослуживцевъ и, видя, что препятствіемъ къ сближенію служитъ его образованіе, онъ бросаетъ книги, начинаетъ образъ жизни другихъ чиновниковъ, но такъ какъ онъ ему не подъ силу, приходится себя ободрять и веселить.... А извѣстно до чего это доводитъ.

Иногда онъ идетъ по ученой части. Его посылаютъ (уже по прослуженіи законнаго термина на Кавказѣ) учителемъ въ окружное училище, гдѣ за триста рублей ассигнаціями онъ учитъ грамотѣ нѣсколькихъ ребятишекъ. Эту ли пользу онъ долженъ принести?

Для кончившихъ курсъ въ училищѣ Правовѣдѣнія самая блестящая каріера быть на концѣ жизни губернскимъ стряпчимъ. Только малое количество кончившихъ курсъ въ этомъ заведеніи, да покровительство Министерства Юстиціи позволяютъ этимъ чиновникамъ занимать иногда лучшія мѣста.

И къ сожалѣнію, все приводимое нами совершенно справедливо. На образованнаго казака смотрятъ на его родинѣ, какъ на какого-то зачумленнаго, причемъ употребляютъ и особенную насмѣшку, называя его «москалемъ». Такъ смотритъ толпа. Но пора же быть иному порядку вещей. Вся Россія живетъ новой жизнью; пора же пробудиться отъ долгаго сна и донскимъ казакамъ и идти на славу науки, художества и искусствъ.

Сдѣлавши такимъ образомъ краткій обзоръ образованія въ войскѣ донскомъ, мы должны согласиться, что при подобныхъ стѣсненіяхъ оно развиваться не можетъ. Раньше мы выразили мысль о необходимости образованія, какъ одного изъ главнѣйшихъ двигателей къ распространенію промышлености и хозяйства казаковъ, такъ и для усовершенствованія казаковъ въ военныхъ наукахъ. Значитъ, самое образованіе казаковъ должно удовлетворять двумъ условіямъ: сдѣлать изъ него образованнаго офицера и вмѣстѣ съ тѣмъ хорошаго хозяина.

Можно надѣяться, что мысли мои найдутъ сочувствіе въ донскихъ жителяхъ и, какъ мнѣ кажется, они охотно соберутъ особенный капиталъ на развитіе образованія своихъ родичей. Къ этому капиталу слѣдуетъ присоединить деньги, отпускаемыя казною на содержаніе школы донскихъ урядниковъ, а также сумму, пожертвованную въ Воронежскій Кадетскій Корпусъ, на счетъ которой тамъ находится нѣсколько вакансій для казаковъ. На часть собраннаго капитала предлагаемъ устроить въ г. Новочеркаскѣ военный пансіонъ, котораго основанія суть слѣдующія:

1) Военный пансіонъ учреждается какъ для дворянъ, такъ и для простыхъ казаковъ, сообразно внесенной тѣми и другими суммы на воспитаніе.

2) Онъ долженъ состоять изъ пяти классовъ.

3) Для поступленія въ первый классъ необходимо выдержать экзаменъ 2-го класса гимназіи.

4) Заведеніе должно быть закрытое для 150 человѣкъ и открытое для другихъ 150, которые платятъ небольшую сумму денегъ, не больше платимой въ гимназіяхъ, за право пользованія уроками.

5) Кромѣ общаго образованія кадетскихъ корпусовъ, въ пансіонѣ читаются лекціи изъ медицины, сельскаго хозяйства, политической экономіи и архитектуры.

6) Кромѣ теоретическаго изученія наукъ ученики занимаются фронтомъ въ пѣшемъ и конномъ строю, фортификаціонными работами, пріемами при артиллерійскихъ орудіяхъ, такъ что въ лагерное время они составляютъ роту пѣхоты, полуэскадронъ кавалеріи и взводъ артиллеріи.

7) Учениками должны быть устроены садъ, огороды и пашни, возведено нѣсколько строеній и ежегодно разбиваемъ лагерь.

8) Жалованьемъ и всѣми правами профессоры и учители пользуются на правахъ гимназіи, университета и военной академіи, смотря по роду читаемыхъ предметовъ.

9) Изъ старшаго класса офицеры выпускаются офицерами въ гвардію, сотниками въ армію, сотниками и хорунжими въ артиллерію. Изъ 4-го класса офицерами въ армейскіе казачьи полки.

10) Въ военномъ пансіонѣ должно находиться 50 штуцеровъ, 60 лошадей, два артиллерійскихъ орудія и 12 паръ воловъ для агрономическихъ орудій.

11) Директоръ и инспекторъ выбираются дворянами Войска Донскаго и утверждаются Государемъ Императоромъ.

12) До устройства этого заведенія учреждается юнкерская школа при Учебномъ казачьемъ полку, которая должна быть обязательною и для субалтернъ-офицеровъ этого полка. Въ ней читаются лекціи военныхъ наукъ и въ лѣтнее время производятся военно-инструментальная и глазомѣрная съемки.

13) Военный пансіонъ долженъ быть въ непосредственномъ вѣдомствѣ генеральнаго штаба.

Изъ оставшихся суммъ учреждаются еще три гимназіи въ округахъ Войска и устраивается приготовительный классъ для поступленія въ военный пансіонъ. Время и обстоятельства укажутъ, какія слѣдуетъ сдѣлать измѣненія въ предлагаемомъ проектѣ.

Вмѣстѣ съ этимъ предлагаемъ курсы наукъ, проходимыхъ въ пяти классахъ военнаго пансіона.

1 Классъ. Законъ Божій, ветхій завѣтъ и пространный катехизисъ; русскій языкъ; грамматика и литературныя произведенія; ботаника; переводы съ французскаго и нѣмецкаго языковъ; ариѳметика; геометрія; исторія греческая и римская; физическая географія четырехъ странъ свѣта; рисованіе или музыка.

2 Классъ. Законъ Божій; новый завѣтъ и пространный катехизисъ; русскій языкъ: словесность и сочиненія; изъ иностранныхъ языковъ: переводы и литературныя произведенія; зоологія; алгебра и стереометрія съ окончаніемъ геометріи; исторія среднихъ вѣковъ; физическая географія Европы и политическая остальныхъ частей свѣта. Рисованіе или музыка.

3 Классъ. Законъ Божій: О церковныхъ службахъ и объ отцахъ церкви. Русская литература и сочиненія; иностранные языки: грамматика и диктовка; изъ математики: диференціальныя исчисленія и тригонометрія. Древняя исторія Россіи. Политическая географія Европы. Исторія военнаго искусства. Физика. Черченіе.

4 Классъ. Гражданскіе законы. Иностранная литература, читанная на русскомъ языкѣ и сочиненія. Артиллерія. Полевая фортификація. Понятіе объ архитектурѣ. Аналитическая геометрія или топографія. Исторія трехъ послѣднихъ столѣтій. Статистика и географія Россіи. Тактика и малая война. Черченіе артиллерійскихъ, или ситуаціонныхъ плановъ. Химія.

5 Классъ. Военные законы. Физіологія и анатомія. Сельское хозяйство и извлеченія изъ иностранныхъ сочиненій по этому предмету. Артиллерія. Долговременная фортификація. Исторія политической экономіи и извлеченія изъ иностранныхъ матеріяловъ. Статистика пяти первостепенныхъ державъ и статистика Земли Войска Донскаго. Тактическія задачи и извлеченіе изъ иностранныхъ матеріяловъ. Механика (для непоступающихъ въ артиллерію популярная механика). Черченіе ситуаціонныхъ или артиллерійскихъ плановъ.

Заключая такимъ образомъ нашу статью, мы считаемъ своею обязанностію прибавить, что если проектъ учрежденія военнаго пансіона на Дону есть дѣло быточное (чего мы надѣемся отъ *современнаго* направленія), то сами дворяне донской земли могутъ его измѣнить сообразно своимъ требованіямъ. Зная хорошу страну и бытъ его населенія, мы рѣшились огласить эту статью, надѣясь найти въ этомъ сочувствіе всей русской публики.

К.

рубрику меня поставить? Къ числу художниковъ я не принадлежу, къ числу ученыхъ тоже, къ числу писателей тоже; прочія сословія мною просто гнушаются, говорятъ, что я безполезный человѣкъ для общества, что у меня нѣтъ никакихъ внѣшнихъ отличій, даже, что я не имѣю права кокарды носить на шапкѣ, что я просто человѣкъ Божій, которому для полученія какихъ-либо правъ въ обществѣ, надо перейти, какъ бабочкѣ, нѣкоторыя метаморфозы, т. е. сначала быть личинкой, потомъ куколкой, а потомъ уже сдѣлаться бабочкой и порхать около кармановъ, полныхъ радужными, красными, синенькими, зелененькими и разнаго цвѣта бумажками. Въ примѣръ мнѣ указываютъ на издателя «Галереи Кіевскихъ достопримѣчальныхъ видовъ и древностей», который сначала въ годъ давалъ читателямъ 24 тетради, потомъ обѣщался давать 12-ть, а теперь ни одной, и все таки подписку на свое изданіе сбираетъ, потому что онъ изъ опыта первыхъ лѣтъ понялъ, что публика наша всегда милостива, снисходительна и благотворительна и нѣтъ надобности входить въ издержки по изданію, когда достаточно открыть подписку и все таки человѣтъ десять могутъ прислать деньги, а издатель-редакторъ, членъ разныхъ мудреныхъ обществъ, препокойно кладетъ ихъ въ карманъ, какъ прибыль за напечатаніе и разсылку объявленія объ изданіи: *«Галереи кіевскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей»*. Наши губерніи изъ столичныхъ изданій очень хорошо знаютъ про лестные отзывы Галереи, а потому г. редакторъ-издатель, Н. М. Сементовскій, бросился съ объявленіемъ на рѣку Амуръ, страну новую, дѣвственную. Въ тамошней газетѣ «Амуръ» почтеннѣйшій Н. М. Сементовскій напечаталъ объявленіе объ изданіи своей Галереи въ 1860 году, хотя съ новаго года мы не видали ни одного нумера. Не разсылается ли издателемъ-редакторомъ текстъ галереи подписчикамъ по телеграфу, по случаю дороговизны бумаги въ Кіевѣ и неприведенія своей типографіи въ цвѣтущее положеніе, а въ чужой типографіи надо платать деньги!... Впрочемъ, извините, господа, за болтовню. Мнѣ совсѣмъ нѣтъ дѣла до издателя Галереи, если собственная совѣсть его не зазритъ, то кто жь можетъ убѣдить въ добросовѣстности и аккуратности изданія?... Я хотѣлъ побесѣдовать о Старомъ Городѣ, а тутъ что называется, ни съ того, ни съ сего, наговорилъ и о своей страсти къ письму и о Галереѣ и учителѣ своемъ Ѳомѣ Григорьевичѣ. Правду говорятъ, каковъ учитель, таковъ и ученикъ, и я никакъ не желаю быть выше своего геніальнаго наставника. Не думайте, что я вамъ буду писать о древностяхъ Стараго Города, нѣтъ: этотъ предметъ, по услужливости Галереи, до того опошленъ, что даю слово никогда не говорить о старинѣ. Въ настоящее время я сижу у окна и смотрю на громадное зданіе присутственныхъ мѣстъ и думаю, сколько каждый день тамъ разыгрывается драмъ, комедій, трагедій? Тамъ начальникъ отдѣленія гордится вышитымъ воротникомъ и распекаетъ подчиненнаго, который, бѣднякъ, трясется, какъ осина и потерялъ на лицѣ всякое сознаніе человѣчности; тамъ стоитъ въ кандалахъ арестантъ, отправляющійся въ Сибирь, впавшій въ преступленіе по невѣжеству, грубости или другимъ житейскимъ дѣламъ; его провожаетъ въ дальнюю дорогу жена съ парою малыхъ дѣтей, которыя не знаютъ своего горя, они даже улыбаются и своей улыбкой облегчаютъ страданіе родителей. И

«Къ чему малюткамъ скорбь? Скорбь это плодъ тяжелый,
На вѣтку слабую Господь его не шлетъ.»

Мнѣ кажется, что въ уѣздное казначейство вошелъ откупщикъ и какъ тамъ чиновники ухмыляются, созерцая его представительную особу..... и бѣдняки едва дождутся ласковаго слова и то послѣ длиннаго стоянія, какое только можно встрѣтить на Аѳонской горѣ. Я вижу тамъ пенсіонеровъ, обращающихся съ улыбкой къ чиновнику, завѣдывающему выдачей пенсіоновъ, и вижу, что и тутъ нужна протекція, чтобъ записаться въ книгу прежде прочихъ пенсіонеровъ, нужна женская красота, или чинъ не менѣе полковника. Мнѣ представляется и гражданская палата, гдѣ по лѣстницѣ толкутся евреи, а адвокаты или, лучше сказать ходатаи по дѣламъ (карманодѣры), шепчутся съ чиновниками и передаютъ послѣднимъ въ руки незримыя для міра слезы..... Я вижу казенную палату, палату государственныхъ имуществъ, гдѣ экзекуторы летаютъ изъ комнаты въ комнату и стращаютъ по школьнически ихъ превосходительствами; вижу на ступеняхъ полиціи толпы просителей, обворованныхъ, обманутыхъ, и въ моей душѣ рисуется такая траги-драма-комедія, что волосы подымаются дыбомъ, какъ у страстнаго Каина. Узнать человѣка вы не можете изъ одной исторіи, но непремѣнно должны изучить и его юриспруденцію, тогда только вы изучите его какъ человѣка и какъ гражданина. У Грековъ и Римлянъ были форумы, а въ нашихъ присутственныхъ мѣсахъ все покрыто канцелярской тайной, даже стеклянныя двери присутствій завѣшиваются коленкоромъ или, смотря по средствамъ, другой матеріей. Удивляешься иной разъ прозорливости людей—какъ могъ напр. Петроній знать, что у насъ чрезъ какихъ нибудь 17 вѣковъ будетъ дѣлаться? Ну, просто поставляетъ тебя въ затрудненіе отвѣчать на вопросъ.

Quid faciant leges ubi sola pecunia regnat
Aut ubi paupertas vincere nulla potest?
(Petron. Satiricon XIV).

Въ столицахъ кричатъ о гласности, даже пользуются ею, а провинція боится ея, какъ страшнаго обличителя, и готова даже выдти на дуэль, если бы гласность была олицетворена въ видѣ какого-нибудь человѣка. А въ самомъ дѣлѣ за что же ненавидятъ гласность?... На этотъ вопросъ буду отвѣчать тоже вопросомъ: за что ненавидѣли Божественнаго Учителя фарисеи и книжники?... За то, что Онъ обличалъ ихъ дурныя мысли, желанія и лицемѣрные поступки. Но буду продолжать мое письмо. Около присутственныхъ мѣстъ видны домики чиновниковъ. Изъ какого благосостоянія они ихъ выстроили? Это не извѣстно, только говорятъ, что сердобольные просители кладутъ лепту въ чиновническую корвану, какъ бѣдная Наинская вдова. У чиновниковъ, занимавшихся хозяйственною частію, какъ-то дома лучше и красивѣе; видно по всему, что экономическая часть всегда прибыльнѣе, чѣмъ другая. Недаромъ геніяльный Гоголь сказалъ, что если кому казна поручитъ кормить хозяйственнымъ образомъ воробья, то смѣло можно при этомъ содержать пару лошадей. Что же, если поручить цѣлый эскадронъ, или уланскій полкъ? Тогда не только можно жить припѣваючи, но и обезпечить себя на случай старости, тѣмъ болѣе, что лошадь и не замѣтитъ, какъ у нея каждый день недостанетъ по горсточкѣ овса. Но какъ хотите, а я достойный ученикъ Ѳомы Григорьевича. Написалъ много, а все еще не сказалъ о Старомъ Городѣ. Ужъ развѣ и можетъ быть одно оправданье, что бумага все терпитъ, а пока, во избѣжаніе излишней переписки, позвольте быть, читатель, покорнѣйшимъ слугою до слѣдующаго письма.

Ъ-ь-й.

Въ самомъ-непродолжительномъ времени, въ домѣ г-жи Руадзе, на углу Большой Морской и Кирпичнаго Переулка (входъ съ Мойки), данъ будетъ

ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ

въ пользу

Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.

РЕВИЗОРЪ,

комедія въ пяти дѣйствіяхъ, соч. Н. В. Гоголя.

Дѣйствующіе.

Городничій — *А. Ѳ. Писемскій;* Анна Андреевна, жена его — *И. С. Кони;* Марья Антоновна, дочь ихъ — *Е. К. Макрицкая;* Хлоповъ, смотритель училищъ — *А. Г. Витковскій;* жена его — *Е. Н. Малахова;* Ляпкинъ-Тяпкинъ, судья — *В. Ѳ. Панютинъ;* Земляника, попечитель богоугодныхъ заведеній — *В. А. Ивановъ;* Шпекинъ, почтмейстеръ — *Ѳ. М. Достоевскій;* Добчинскій, помѣщикъ — *В. П. Аничковъ;* Бобчинскій — *Н. И. Ознобишинъ;* Хлестаковъ — *П. И. Вейнбергъ;* Осипъ, слуга его — *Е. П. Ловягинъ;* Гибнеръ, докторъ — *М. П. Устиновъ;* Растаковскій, отставной секундъ маіоръ — *А. М. Полетаевъ;* Коробкинъ, житель города — *А. Н. Михайловъ;* Уховертовъ, частный приставъ — *А. М. Полетаевъ;* Свистуновъ, квартальный — *М. А. Хитунъ;* Держиморда, квартальный — *А. П. Сниткинъ;* Абдулинъ, купецъ — *А. Н. Островскій;* купцы: *И. С. Тургеневъ; А. А. Краевскій; Д. В. Григоровичъ; А. Н. Майковъ; А. В. Дружининъ; В. С. Курочкинъ;* Пошлепина, слесарша ***; Мишка, слуга городничаго — *С. Н. Степановъ;* слуга трактирный *В. П. Свиньинъ.*

Начало въ 7½ часовъ.

Билеты — *въ залу:* 1-й рядъ по 10 р., слѣдующіе 17 по 5 и остальные по 3 р. сер.; *на хоры* по 2 р. сер., можно получать въ книжныхъ магазинахъ: *В. П. Печаткина* (на Невскомъ Проспектѣ, противъ Гостинаго двора, въ домѣ Армянской Церкви), *Д. Е. Кожанчикова* (въ домѣ Демидова, противъ Публичной Библіотеки), *А. И. Давыдова* (на Невскомъ Проспектѣ, противъ Арсенала Николаевскаго Дворца, въ домѣ Завѣтнова).

Лица, записавшія для себя билеты заблаговременно, благоволятъ присылать за ними въ квартиру П. И. Вейнберга (на углу Владимірской и Графскаго Переулка, въ домѣ Бурдина) ежедневно, отъ 9-ти до 12-ти часовъ. Тутъ же можно записываться и на второй спектакль.

О дняхъ перваго и втораго спектаклей будетъ объявлено особо.

Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства, получивъ отъ Ярославскаго Комитета о Губернскомъ Коннозаводствѣ представленіе о нѣкоторыхъ заводчикахъ, изъявившихъ желаніе обратить въ публичную случку жеребцовъ своихъ съ кобылами частныхъ владѣльцевъ и разрѣшивъ эту мѣру, находитъ вообще, что она можетъ быть весьма полезнымъ дополненіемъ къ дѣйствію земскихъ конюшенъ.

Посему Главное Управленіе, полагая, что и въ другихъ губерніяхъ могутъ явиться заводчики, пожелающіе обратить жеребцовъ своихъ въ публичную случку, проситъ ихъ обращаться въ подобныхъ случаяхъ въ мѣстные Комитеты о Губернскомъ Коннозаводствѣ (а въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ этихъ Комитетовъ, къ г.г. Начальникамъ губерній), которые, по надлежащемъ удостовѣреніи въ достоинствѣ предлагаемыхъ въ случку жеребцовъ, и будутъ выдавать на нихъ владѣльцамъ одобрительныя свидѣтельства. Назначеніе платы за случку предоставляется совершенно волѣ владѣльцевъ. За удовлетворительное въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ употребленіе въ публичную случку достойныхъ производителей, будутъ выдаваемы владѣльцамъ ихъ отъ Управленія Государственнаго Коннозаводства похвальные листы, а при особенно замѣчательной пользѣ, принесенной въ этомъ отношеніи коннозаводству, медали.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Послѣднія телеграфическія извѣстія совершенно незначительны. По всему видно только, что даже Швейцарія начинаетъ успокоиваться, надѣясь на созваніе конференціи, или на отдѣльное соглашеніе свое съ Франціею. Можно было предвидѣть, что вся эта безвременная вспышка прекратится миролюбиво, потому что никакая европейская держава не рѣшится на разрывъ и войну изъ-за Савоіи, или двухъ ея провинцій. Г. Тувенель очень справедливо объяснилъ въ циркулярѣ къ кабинетамъ, подписавшимъ вѣнскій трактатъ, что Шабле и Фоссиньи вовсе не составляютъ для Франціи стратегическихъ пунктовъ, потому что военная дорога въ Германію и Швейцарію идетъ совершенно по другому направленію. Убѣдятъ ли кого увѣренія г. Тувенеля, это другой вопросъ, на который мы не беремся отвѣчать, но можемъ подтвердить, что вопросъ о Савоіѣ и двухъ нейтрализованныхъ провинціяхъ будетъ имѣть при самомъ миролюбивомъ окончаніи весьма важныя послѣдствія. Хотя выходки англійскихъ министровъ противъ Франціи и были конечно сдѣланы для пріобрѣтенія популярности и сохраненія большинства парламентскихъ голосовъ въ свою пользу; хотя онѣ серьозно и не думали разрывать *сердечнаго союза* съ Франціею, потому что онъ до сихъ поръ былъ нуженъ и полезенъ для Англіи, но эти выходки и объявленіе лорда Джона Росселя, что Англія будетъ отнынѣ искать себѣ другихъ союзниковъ, очень непріятно поразили императора Наполеона, и онъ убѣдился, что на политику и дружбу Великобританіи никакъ нельзя надѣяться. Preussische Zeitung 14-го апрѣля выставляетъ очень любопытные политическіе планы, составляемые въ Парижѣ. Видя, что Англія старается примирить Австрію съ Пруссіею, чтобъ обѣихъ вовлечь потомъ въ свой союзъ, видимо направленный противъ Франціи, Наполеонъ старается (по увѣренію Preussische Zeitung) сблизиться съ Россіею, чтобъ потомъ составить морской союзъ изъ Франціи, Россіи, Даніи, Голландіи, Швеціи и Сардиніи, который, уравновѣсивъ морскія силы противъ Англіи, держалъ бы въ уздѣ и прочую Европу на сухомъ пути. Можетъ быть, всѣ эти комбинаціи ни что иное какъ игра воображенія, или преждевременные планы, но и они указываютъ на общественное мнѣніе во Франціи...

Австрійскія газеты наполнены разсказами о чрезвычайныхъ вооруженіяхъ Порты. Она вызвала изъ заточенія Омера-пашу, чтобъ ввѣрить ему румелійскую армію, которой главная квартира будетъ въ Шумлѣ. Боснійская армія тоже усилена. Сильные отряды стоятъ вдоль сербской границы, крѣпости исправлены, гарнизоны усилены. Противу кого же Турція собирается воевать? Вѣнскія газеты говорятъ, что она *предвидитъ* возстаніе своихъ славянскихъ подданныхъ, и хочетъ быть готовою на всякій случай. Не внушена ли эта мысль Портѣ вѣнскимъ кабинетомъ? Или не выдумка ли это просто со стороны газетъ?

Кардиналъ Антонелли разослалъ ко всѣмъ европейскимъ посланникамъ въ Римѣ циркулярный протестъ противъ присоединенія Романьи къ Піемонту и выражаетъ надежду, что Европа не допуститъ насильства и прекратитъ его. Конечно, это точно такой же документъ, какъ и протесты герцоговъ средней Италіи...

Англійскій парламентъ, открывшій опять свои засѣданія, прерванныя праздниками Пасхи, видѣлъ повтореніе прежнихъ выходокъ г. Горсмана противъ министерства, которое онъ упрекалъ въ чрезвычайной слабости въ отношеніи къ Франціи. Лордъ Джонъ Россель отвѣчалъ на это, что «Англія сильнѣе всѣхъ державъ выразила свое мнѣніе противъ соединенія Савоіи съ Франціею, но что далѣе этого англійское правительство не пойдетъ.»

Папа назначилъ военнымъ министромъ кардинала Мероде, своего тайнаго каммергера и оберъшенка. До сихъ поръ званіе это занималъ кардиналъ Антонелли. Теперь же, по случаю назначенія генерала Ламорисьера главнокомандующимъ папскими войсками, надобно было дать ему другаго военнаго министра, съ которымъ онъ бы болѣе былъ знакомъ. Г. Мероде ѣздилъ за нимъ въ Бельгію и, будучи съ нимъ въ родствѣ, успѣлъ его убѣдить ко вступленію въ службу Пія IX. Самъ Мероде бельгіецъ, воспитывался въ брюссельской военной школѣ и служилъ поручикомъ въ гренадерахъ.—Теперь онъ, вмѣстѣ съ г. Ламорисьеромъ, будетъ формировать папскую армію.—Можетъ быть, они и успѣютъ въ этомъ. Но армія изъ наемнаго сброда всѣхъ націй можетъ ли имѣть какія патріотическія чувства?

Попытка бывшаго генералъ-капитана Балеарскихъ острововъ, Дона Іайма Ортеги, произвести, съ подчиненными ему войсками, новый переворотъ въ Испаніи въ пользу графа Монтемолина, удивила не столько сама по себѣ, сколько потому, что именно этотъ генералъ выступилъ поборникомъ карлисстскаго дѣла. Вся прошлая жизнь Ортеги служитъ доказательствомъ, что онъ былъ заговорщикомъ по ремеслу, и странно, что О'Доннель, зная прежнія дѣла этого генерала, назначилъ его на важный постъ правителя Болеарскихъ острововъ. Уже въ исходѣ тридцатыхъ годовъ Ортега игралъ роль въ Испаніи. Онъ участвовалъ болѣе или менѣе во всѣхъ политическихъ движеніяхъ, волновавшихъ съ того времени эту несчастную страну, и въ большей части случаевъ стоялъ на сторонѣ радикальной партіи прогрессистовъ. Съ 1840 года онъ былъ однимъ изъ главныхъ агитаторовъ въ борьбѣ партій, вмѣстѣ съ ратнымъ товарищемъ и сверстникомъ своимъ Примомъ, который нынѣ командуетъ дивизіей въ Африкѣ. Примъ дѣйствовалъ въ Катaлоніи, Ортега въ Арагоніи, на своей родинѣ, которая неоднократно избирала его депутатомъ конгресса. Въ 1840 году онъ, вмѣстѣ съ Примомъ, является однимъ изъ усерднѣйшихъ участниковъ въ движеніи, возбужденномъ генераломъ Эспартеро противъ королевы-правительницы Христины, которое имѣло слѣдствіемъ удаленіе ея изъ Испаніи и назначеніе Эспартеро правителемъ отъ имени малолѣтной королевы Изабеллы. Въ теченіе 1841 года Ортега засѣдалъ въ конгрессѣ, въ рядахъ ультра-прогрессистовъ, и постоянно противодѣйствовалъ партіи умѣренныхъ, т. е. главной опорѣ вдовствующей королевы, жившей въ Парижѣ. Вскорѣ однако вѣтеръ перемѣнился: умѣренность, обнаруженная Эспартеро, нежеланіе его принять крайнія мѣры, какъ того требовали ультрапрогрессисты, въ томъ числѣ и Ортега, произвели раздоръ въ прогрессистскомъ станѣ. Ультрапрогрессисты (exaltados) поставили себя въ діаметральную противоположность къ приверженцамъ законнаго прогресса; возникла сильная оппозиція; умѣренный элементъ былъ совершенно вытѣсненъ изъ конгресса. Агенты королевы Христины умѣли воспользоваться несогласіями между прогрессистами и привлечь на свою сторону радикаловъ для общаго нападенія на регентство Эспартеро. Примъ и Ортега были изъ первыхъ, принявшихъ сторону христиносскихъ агентовъ. Правда, анти-эспартеристское движеніе въ Барселонѣ (въ ноябрѣ 1842) не удалось, однако приверженцы королевы-матери работали неутомимо, и Примъ и Ортега поддерживали ихъ почти явно. Когда же, въ 1843 году, пронунсіаменто въ Малагѣ послужило сигналомъ къ возстанію, кончившемуся низверженіемъ Эспартеро, Примъ и Ортега поспѣшили въ Каталонію и Арагонію, стали въ главѣ инсургентовъ и уговорили постепенно тамошнія войска къ отпаденію. За это, по возвратѣ королевы Христины, они были произведены въ генералы, но все таки продолжали, отъ времени до времени, принимать участіе въ политическихъ движеніяхъ и военныхъ заговорахъ, вслѣдствіе которыхъ, Христина вторично должна была удалиться изъ Испаніи.

И вотъ, послѣ служенія всѣмъ партіямъ, кромѣ карлисстской, генералъ Ортега явился совершенно неожиданно защитникомъ карлизма. Употребивъ во зло ввѣренную ему власть, онъ думалъ увлечь за собою подчиненныхъ ему офицеровъ и солдатъ, что, къ сожалѣнію, неоднократно случалось въ Испаніи въ послѣднія тридцать лѣтъ. Генералъ Ортега ошибся; быстрая неудача его безумной попытки доказываетъ, что въ испанской арміи водворился лучшій противъ прежняго духъ дисциплины, вѣрности и честности. Судя по тому, что Ортега избралъ мѣстомъ высадки окрестности Тортозы, при устьяхъ Эбро, планъ его состоялъ въ слѣдующемъ: броситься въ горную страну (эльмаэстрацго)—гдѣ соединяются Каталонія, Арагонія и Валенція—долго бывшую базисомъ дѣйствій карлистскаго генерала Кабреры. Если бы Ортегѣ удалось пробраться въ эту мѣстность, войти отсюда въ связь съ радикалами, тайными приверженцами карлистовъ, въ нижней Арагоніи, и овладѣть нѣсколькими городами и крѣпостями, то, быть можетъ, Испанія стала бы позорищемъ новыхъ смутъ, тѣмъ болѣе, что главныя военныя силы находятся въ Африкѣ. Вѣрность солдатъ, которые, на этотъ разъ, не захотѣли быть орудіемъ измѣнника, спасла Испанію.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Барселона, *9-го (21-го) апрѣля.* Сегодня, въ два часа утра, близъ Тортозы, арестованы графъ Монтемолинъ и братъ его Фердинандъ.

Женева, *9-го (21-го) апрѣля.* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Комитеты, составившіеся для присоединенія Савоіи къ Швейцаріи, протестовали противъ подачи голосовъ (по вопросу о присоединеніи къ Франціи), назначенной на другой день, объявляя, что они преклоняются предъ закономъ, сильнѣе ихъ, и считаютъ себя не побѣжденными, но жертвами. Либеральная партія въ Шамбери удержалась отъ обнародованія своего объявленія. Въ немъ сказано, что между королевствомъ, отвергающимъ Савоію и имперіею, захватывающею ее, партія либеральная не отказывается отъ своего образа мыслей, но намѣрена сохранить неприкосновеннымъ начало свободы въ дѣйствіи, и потому удерживается отъ подачи своихъ голосовъ.

Болонья, *5-го (17-го) апрѣля.* Архіепископъ разослалъ циркуляръ духовенству, воспрещая давать разрѣшеніе отъ грѣховъ тѣмъ, которые подавали голоса въ пользу присоединенія легацій къ Піемонту. На время присутствія короля Виктора-Эммануила въ Болоньѣ, архіепископъ выѣзжаетъ за городъ, а капитулъ при соборѣ удаляется въ одинъ монастырь.

Женева, *9-го (21-го) апрѣля.* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Французскаго посла Тюрго ожидаютъ въ Бернѣ. Главный штабъ пятой дивизіи швейцарской арміи, подъ начальствомъ Салиса, собранъ въ Солотурнѣ.

Совѣтъ Швейцарскаго Союза обнародовалъ отвѣты державъ на швейцарскую ноту. Австрія объявила себя готовою содѣйствовать всякому соглашенію, способному успокоить Швейцарію и обезопасить ея нейтралитетъ. Графъ Рехбергъ надѣется, что затрудненія, возникшія по савойскому вопросу, и до сихъ поръ, при всѣхъ усиліяхъ, не разрѣшенныя, будутъ улажены, благодаря обѣщанію Франціи согласиться съ Швейцаріею по этому дѣлу. Державы имѣютъ большое основаніе надѣяться, что вопросъ о сѣверной Савоіи получитъ рѣшеніе, согласное съ законными требованіями. Австрія готова приступить къ общему соглашенію по этому предмету.

Женева. *9-го (21-го) апрѣля.* (Отъ него же). Губернаторъ Фоссиньи обнародовалъ сильный циркуляръ противъ приверженцевъ присоединенія Савоіи къ Швейцаріи, положившихъ воздерживаться отъ принятія участія въ подачѣ голосовъ. «Да будутъ избиратели, пишетъ губернаторъ, предупреждены противъ происковъ людей, которые, не въ состояніи будучи успѣть въ своихъ попыткахъ, желали бы увлечь и другихъ къ погибели.» Французскія знамена выставлены по всей Савоіѣ; власти повсюду принуждаютъ жителей участвовать въ подачѣ голосовъ по вопросу о присоединеніи Савоіи къ Франціи.

Лондонъ, *10-го (22-го) апрѣля.* Сегодня въ Observer (министерскомъ органѣ) объявляютъ, что извѣстіе, будто Франція потребовала созванія конгресса для разсмотрѣнія трактатовъ 1815 года, невѣрно. Державы соберутся въ конференцію только по савойскому вопросу.

Вѣна, *10-го (22-го) апрѣля.* (Отъ г. Рейтера). Здѣсь ожидаютъ совершенной перемѣны въ правительственной системѣ. Централизація будетъ замѣнена для всѣхъ областей имперіи федеративною системою, обѣщающею лучшимъ образомъ удовлетворить началу національности и отдѣльнымъ потребностямъ каждой области. Кажется, достовѣрно, что императоръ будетъ короноваться королемъ венгерскимъ.

Лондонъ, *10-го (22-го) апрѣля.* (Отъ него же). Большинство державъ, подписавшихъ заключительный актъ вѣнскаго конгресса, остановились на слѣдующемъ соображеніи. Обыкновеннымъ дипломатическимъ путемъ державы согласятся между собою на уничтоженіе протокола, обезпечивающаго гарантіи въ пользу Швейцаріи. Представители этихъ державъ, находящіеся въ Парижѣ, получатъ уполномочіе на подписаніе протокола, заранѣе условленнаго, въ силу котораго Франція, непосредственно съ Швейцаріею, постановитъ дальнѣйшее соглашеніе по савойскому вопросу. Конференція будетъ имѣть только одно засѣданіе, единственно для подтвержденія основаній прямаго соглашенія Франціи съ Швейцаріею.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 10-го апрѣля (29-го марта.)* (Nord). Въ Börsenhalle пишутъ. «Тѣ, которые надѣялись на европейскую коалицію, могутъ теперь разочароваться, видя, что Швейцарія, не смотря на свое геройское сопротивленіе, принуждена покориться. Неуспѣхъ представленій ея европейскимъ кабинетамъ доказалъ ей необходимость сойтись миролюбиво съ Франціею. Швейцарскій повѣренный въ дѣлахъ настаивалъ въ Вѣнѣ на составленіи конференцій, но граф Рехберхъ объявилъ ему, что, начавъ вести по этому дѣлу переговоры дипломатическимъ путемъ, онъ не можетъ уже предложить о съѣздѣ конференцій, тѣмъ болѣе, что и Россія кажется не благопріятствуетъ этому созванію и коллективному дѣйствію кабинетовъ».

— (Nord.) *Пестъ, 11-го апрѣля (30-го марта).* Королевскій замокъ въ Пестъ - Офенѣ все еще остается пустыннымъ. Эрцгерцогъ продолжаетъ требовать своего увольненія отъ званія венгерскаго генералъ-губернатора. Говорятъ, что императоръ согласился на это, и изъ замка вывозятъ теперь сотни ящиковъ. Между тѣмъ преемника ему еще не назначаютъ. Императоръ хочетъ, чтобъ вмѣсто эрцгерцога командовалъ тамъ генералъ, но прочіе члены императорской фамиліи и министры противятся этому. Полагаютъ, что будетъ назначенъ эрцгерцогъ Максимиліанъ, который возвратился изъ своего путешествія, или президентъ государственнаго совѣта эрцгерцогъ Райнеръ, или, наконецъ, генералъ Бенедекъ. Что же касается до общественнаго мнѣнія въ Венгріи, то оно равно отвергаетъ всѣ эти выборы. По торжественнымъ договорамъ между ею и Австріею никто не можетъ управлять Венгріею, какъ коронованный *король* ея, а въ его отсутствіе палатинъ, который назначается не правительствомъ, а избирается націею. Палатинѣ избранный ею, существуетъ еще— это эрцгерцогъ Стефанъ. Что же касается до генерала Бенедека, онъ хорошій солдатъ, но иноземецъ. Онъ сынъ бѣднаго оденбургскаго врача

— Отвѣтъ Австріи на циркулярную ноту г. Тувенеля отъ 15-го марта о присоединеніи Савоіи и Ниццы отправленъ уже въ Парижъ. Австрійскій кабинетъ не дѣлаетъ возраженій на это присоединеніе, признавая его слѣдствіемъ договора между Франціею и Піемонтомъ, а не результатомъ поголовнаго подаванія голосовъ. Что же касается до нейтралитета Швейцаріи и округовъ Шабле и Фоссиньи, графъ Рехбергъ выражаетъ желаніе, чтобъ французское правительство сохранило гарантіи на основаніи существующихъ трактатовъ.

— Въ Тріестской газетѣ пишутъ: «Очищеніе Ломбардіи отъ французскихъ войскъ было комедіею. Оттуда вышли только тѣ отряды, которые нужны были для занятія Савоіи и Ниццы. Но двѣ дивизіи Отемара и Ульриха оставлены, «впредь до приказанія», въ Ломбардіи въ числѣ 25,000 человѣкъ. Говорятъ, что число это будетъ увеличено до 40,000. Часто выходитъ отсюда одинъ отрядъ, но вмѣсто его тотчасъ же приходитъ другой сильнѣе. Такъ 53-й полкъ выступилъ, но въ тотъ же день вступило 3,500 человѣкъ свѣжаго войска.»

— (J. de S.-P.) Въ Allgemeine Zeitung сказано: «Протестуя противъ соединенія средней Италіи съ Піемонтомъ, Австрія исполнила только свой долгъ въ надлежащей формѣ и приличіи. Герцоги также протестовали противу этого, и теперь Австріи очень пріятно было бы видѣть, чтобъ это дѣло почитать конченнымъ и чтобъ въ областяхъ ея не поддерживали воспоминаній прошедшаго, которое уже безвозвратно. А потому она убѣждаетъ герцога моденскаго распустить свое небольшое войско, или убѣдить солдатъ перейти въ австрійскую службу. Вѣнскій кабинетъ очень бы не желалъ, чтобъ парижскій кабинетъ потребовалъ этого распущенія. Вѣроятно герцогъ моденскій принужденъ будетъ согласиться на это.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 12-го апрѣля (31-го марта).* (Nord.) Въ Patrie пишутъ изъ Берна, что швейцарскій вопросъ утихаетъ и что большинство членовъ союзнаго совѣта расположено къ миролюбію. Полагали, что вскорѣ будетъ отправленъ оттуда чрезвычайный уполномоченный для веденія переговоровъ. Въ Бернѣ начинаютъ понимать, что, не смотря на всю добрую волю европейскихъ державъ, конференція будетъ безполезна въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ и что для Швейцаріи выгоднѣе имѣть дѣло прямо съ одною Франціею, которая всегда обнаруживала такое сочувствіе къ Швейцаріи.

— Въ той же газетѣ сказано: «Испанское правительство всячески старается открыть убѣжище графа Монтемолина и брата его, которые должны быть въ Испаніи. Испанскій посланникъ въ Парижѣ, г. Монъ, первый сообщилъ 3-го апрѣля, въ 4 часа пополудни, каталонскому генералъ-капитану слѣдующую телеграфическую депешу: «Кабрера съ однимъ изъ братьевъ Монтемолино отправились изъ Ливерпуля. Они должны быть съ Ортега. Самъ Монтемолинъ съ другимъ братомъ и генераломъ Эліо проѣхали черезъ Парижъ, чтобъ изъ Сетты переѣхать въ Валенцію. Монтемолинъ не хотѣлъ ѣхать, но Ортега объявилъ ему, что теперь единственный случай, котораго нельзя упускать.» Эта депеша обнародована по приказанію генералъ-капитана въ Барцелонской газетѣ.»

Газета Siècle пишетъ: «Какою политикою должно теперь руководствоваться Франціи, какими средствами заставить восторжествовать эту политику? Въ жизни народовъ и въ ходѣ событій случаются эпохи бездѣйствія. Нельзя всегда драться, и пролитіе крови не всегда рѣшаетъ вопросы. Мы находимся теперь въ подобномъ переходномъ состояніи, когда надобно прежде упрочить то, что сдѣлано, нежели приниматься за новые труды. Слѣдственно, мы думаемъ, что французское правительство должно содѣйствовать Піемонту къ упроченію обладанія имъ Ломбардіею, данной ему Франціею и прочихъ областей, которыя сами къ нему присоединились. Надобно, чтобъ нравственное вліяніе Франціи не допустило это новое государство, созданное силою нашего оружія и волею императора, быть тревожимымъ контръ-революціею, проявляющеюся во всѣхъ видахъ. Для этого не нужно Франціи вновь тратить ни денегъ, ни крови: стоитъ только съ твердостію выразить свою волю, и впредь до рѣшенія всѣхъ вопросовъ остаться въ Римѣ.»

— Исполинскій вопросъ объ устройствѣ подземнаго пути между Франціею и Англіею опять возникаетъ. Первая мысль принадлежитъ инженеру Мотье, который въ 1802 году представилъ объ этомъ проектъ первому консулу. Въ 1833 году проектъ этотъ былъ возобновленъ г. Томе де Гамономъ. Теперь назначена была официальная коммиссія изъ ученыхъ, и она рѣшила, что предпріятіе возможно и полезно. Назначенъ уже кредитъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Построенъ будетъ подъ ламаншскимъ каналомъ цилиндрическій тоннель, обшитый камнемъ. Тоннель будетъ въ 9 метровъ длины и семь вышины; онъ начнется у мыса Грине и пойдетъ къ Эстевору (между Дувромъ и Фолькстаромъ), проходя по варнской отмели, на которой будетъ средняя станція, раздѣляющая проливъ на двѣ равныя части. Тутъ будетъ построена башня въ видѣ ромбоидальной звѣзды въ 17 секторовъ. Башня будетъ проходить до уровня тоннеля. На вершинѣ же башни будетъ устроенъ маякъ. Все построеніе тоннеля будетъ стоить 170 милліоновъ франковъ.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 11-го апрѣля (30-го марта).* (J. de S.-P.) Times, которая такъ сильно возбуждала Швейцарію къ сопротивленію, старается теперь увѣрить Германію, что это ея дѣло заступиться за Швейцарію, а что Англія не можетъ защищать этого вопроса, который вовсе не касается до личныхъ ея пользъ. Эти слова служатъ вновь доказательствами эгоистической политики британскаго кабинета. Онъ въ первую минуту швейцарскаго вопроса думалъ составить европейскую коалицію противъ Франціи. Пруссія соглашалась уже съ его мнѣніемъ; Австрія выжидала только рѣшенія прочихъ кабинетовъ; все зависѣло отъ Россіи, но отвѣтъ с.-петербургскаго кабинета былъ новою неудачею для сентъ-джемскаго. Этотъ отвѣтъ состоялъ въ томъ, что соединеніе Савоіи совершилось по обоюдному соглашенію двухъ государей и не нарушаетъ европейскаго равновѣсія. Что же касается до нейтрализованныхъ областей, то объявилъ, что обязанности, возложенныя на Сардинію въ отношеніи къ Швейцаріи должны быть сохранены. Это было самымъ логическимъ рѣшеніемъ, и оно безъ сомнѣнія будетъ принято всею Европою.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord) Neue Preussische-Zeitung утверждаетъ, что между Пруссіею, Австріею и Англіею составлено соглашеніе о швейцарскомъ нейтралитетѣ.

— Изъ Константинополя, отъ 4-го апрѣля, пишутъ, что по совѣту капитанъ-паши, Султанъ вызвалъ изъ заточенія Омеръ-пашу. Онъ будетъ назначенъ главнокомандующимъ румелійскою арміею, потому что въ той странѣ ожидаютъ важныхъ событій.

— Телеграфъ Рейтера сообщаетъ изъ Парижа, отъ 13-го апрѣля, что французское правительство вновь отправляетъ циркуляръ къ державамъ, подписавшимъ вѣнскій трактатъ, что оно даже, по стратегическимъ причинамъ, вовсе не думаетъ угрожать нейтралитету Швейцаріи, потому что еслибъ хотѣло напасть на Кантоны, или проникнуть въ Германію, то имѣетъ совершенно другую дорогу, а не черезъ Шабле и Фоссиньи.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Во Вторникъ, 12-го Апрѣля.

На Большомъ Театрѣ: Въ пользу г-жи Петипа: въ 1-й разъ: Голубая георгина, фантаст. бал. въ 2-хъ д.; Маркабомба, ком. бал. въ 1-мъ д. Начало въ 7½ ч.

На Александринскомъ Театрѣ: Горе отъ ума, ком. въ 4-хъ д.; Ворона въ павлиньихъ перьяхъ, ориг. вод. въ 3-хъ д.

На Михайловскомъ Театрѣ: Le Duc Iob, com. en 4 actes. Начало въ 7½ ч.

Въ залѣ Пассажа. Conférence sur l'economie politique par M. G. de Molinari (Лекція изъ Потитич. Экономіи г. де Молинари), нач. въ 3 ч.

ПОѢЗДЫ ПЕТЕРГОФСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го Апрѣля по 15-е Мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 00 м. и 8 ч. 15 м. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м. и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го Апрѣля по 15-е Мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. пополудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ С.-Петербургѣ, у книгопродавца Юнгмейстера, а въ Москвѣ у книгопродавца Манухина, на Никольской улицѣ, поступили въ продажу слѣдующія книги:

О ГЛУХОТѢ и ДРУГИХЪ БОЛѢЗНЯХЪ УХА,

какъ-то: крѣпости на ухо, шулѣ, звонѣ въ ушахъ и истеченіяхъ изъ слуховаго органа. Книга, необходимая для всѣхъ особъ, страдающихъ этими болѣзнями и заключающая въ себѣ: анатомическое и физіологическое описаніе слуховаго органа, правила содержать уши въ постоянно здоровомъ состояніи и предохранять ихъ отъ всякихъ болѣзней, а также вѣрныя и простыя средства для леченія слуховаго органа. Съ 7 изображеніями. М. 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ЧТО ТАКОЕ ЖЕЛУДОКЪ

и какое вліяніе имѣетъ онъ на жизнь человѣка? «Что нужно дѣлать, чтобъ предохранить себя отъ всѣхъ болѣзней желудка въ продолженіе жизни», какими средствами возстановить утраченную силу желудка и ослабленную дѣятельность пищеваренія, возвратить потерянный аппетитъ, избавиться отъ рѣзи, урчанія и вѣтровъ въ животѣ, тошноты, рвоты, отрыжки, икоты, спазмъ и проч.

Цѣль отправленія желудка. Болѣзни и причины ихъ. Катарръ, судороги, круглый нарывъ и образованіе рака. Наросты и утвердѣніе. Предупрежденіе и устраненіе болѣзней.

Четыре темперамента: сангвическій, холерическій, флегматическій, меланхолическій, съ объясненіемъ, что и когда нужно пить, ѣсть и дѣлать. 35 испытанныхъ средствъ противъ болѣзней желудка. М., 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ЧТО МНѢ ПИТЬ:

ВОДУ, ВИНО, ПИВО, или ВОДУ, ЧАЙ, КОФЕ или ШОКОЛАДЪ?

Современный взглядъ на пользу и вредъ этихъ напитковъ. Ясное и опредѣленное указаніе къ предпочтительному употребленію того или другаго напитка, сообразно тѣлосложенію, темпераменту, возрасту и образу жизни. Съ объясненіемъ: какой напитокъ обладаетъ свойствомъ сообщать силу творчества, возвышать дѣятельность воображенія, возбуждать духовную дѣятельность и облегчать воспріимчивость новыхъ впечатлѣній и, наконецъ, содѣйствовать достиженію такой же глубокой старости, какая дана была въ удѣлъ Линнею, Ришелье и Радецкому. Соч. докт. Коха М., 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ОТПЕЧАТАЛОСЬ 2-е ИЗДАНІЕ КНИГИ ДОКТОРА РИШАРА:

ВОЗРОЖДЕНІЕ ОРГАНИЗМА

разслабленнаго любострастіемъ.

Радикальное излеченіе онанизма, поллюцій, мужскаго безсилія и нервной слабости, съ прибавленіемъ въ особомъ приложеніи гигіены половыхъ частей и правила для предохраненія себя отъ зараженія. М., 1860 г. съ рисункомъ. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 30 к.

ТОРЖЕСТВО НАДЪ ВЕНЕРИЧЕСКОЮ БОЛѢЗНІЮ

или практическіе совѣты, какимъ образомъ сохранять себя здоровымъ послѣ совокупленія, а въ случаѣ зараженія венерическою болѣзнію, вылечивать оную скоро и хорошо. Соч. парижскаго врача Крозиль. М., 1860 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

О книгѣ доктора Ришара можно сказать одно: что первое изданіе ея распродалось въ три мѣсяца, слѣдовательно книга сама за себя рекомендуетъ.

Гг. иногородные прилагаютъ адресъ: въ Москву, книгопродавцу А. И. Манухину.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 78. СРЕДА, 13-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Мѣстныя извѣстія Кіевскаго Телеграфа.—Дѣйствительный фактъ.—Объ открытіи навигаціи между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ.—Объявленіе отъ публичной библіотеки.
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Шлезвигъ Голстейнъ- - Телеграфическія депеши.—Австрія.—Франція.—Великобританія. —Италія.—Швейцарія.—Турція.—Новѣйшія извѣстія.
ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Французская Армія. — Отвѣтъ на замѣтку Г. Артиллериста.

БОЖІЕЮ ПОСПѢШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ II,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса-Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій,„Удорскій, Обдорскій, Кондискій, Витебскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкескихъ и Госкихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинтскій, Сторнмарнскій, Дитмарнскій и Ольденбургскій и прочая, и прочая и прочая. Объявляемъ чрезъ сіе, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что тысяча восемьсотъ пятьдесятъ восьмаго года, Августа 7-го (19-го) дня, Полномочными Нашего Императорскаго Величества и Его Величества Тайкуна, Верховнаго Повелителя Японіи, заключенъ трактатъ, который отъ слова до слова гласитъ тако:

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Тайкунъ, Верховный Повелитель Японіи, желая расширить дружескія между ихъ Государствами сношенія и установить торговлю на болѣе прочныхъ основаніяхъ, признали за благо заключить съ сею цѣлію новый трактатъ и для того уполномочили: Его Величество Императоръ Всероссійскій Своего Генералъ-Адъютанта, Вице-Адмирала Графа Евфимія Путятина, и Его Величество Тайкунъ Японскій своихъ Высокихъ Государственныхъ Сановниковъ: Нагаи-Гембано-Ками-Инойвае-Синапано-Ками, Хори-Орибено Ками, Ивасе-Хигоно-Ками и Тсуда-Ханзабро.

Означенные Полномочные, по взаимномъ соглашеніи, утвердили слѣдующія статьи.

Статья 1-я. Статьи трактата, заключеннаго между Россіею и Японіею, въ Симодѣ (26-го Января) (7-го Февраля) 1855 года (по Японскому лѣтосчисленію, Ансея 1-го года, 12-й луны), въ 21-й день, не противорѣчащія постановленіямъ настоящаго трактата остаются въ своей силѣ. Объяснительныя же статьи къ Симодскому трактату и дополнительный трактатъ, подписанный въ Нагасаки, $\frac{12}{24}$ Октября 1857 года (по Японскому лѣтосчисленію, Ансея 4-го года, 9-й луны, въ 7-й день), отмѣняются.

Статья 2-я. Отнынѣ Его Величество Императоръ Всероссійскій будетъ имѣть право назначать Дипломатическаго Агента ко Двору Его Величества Тайкуна Японскаго, и взаимно Его Величество Тайкунъ Японскій можетъ назначать дипломатическаго агента ко двору Его Величества Императора Всероссійскаго. Дипломатическій Агентъ можетъ быть въ званіи Посла, Посланника, Министра и Повѣреннаго въ дѣлахъ.

Россійскій Дипломатическій Агентъ имѣетъ право постояннаго жительства въ Іеддо и со вступленіемъ въ свою должность можетъ свободно посѣщать всѣ другія мѣста Японскаго Государства. Симъ послѣднимъ правомъ можетъ также пользоваться Русскій Генеральный Консулъ.

Японскій Дипломатическій Агентъ и Генеральный Консулъ въ Россіи, имѣютъ тѣже права, какія предоставляются въ Японіи Россійскимъ Дипломатическому Агенту и Генеральному Консулу.

Статья 3-я. Сверхъ нынѣ уже открытыхъ портовъ Хакодате и Нагасаки и въ замѣнъ порта Симода, Правительство Японское открываетъ еще слѣдующіе порты:

Канагава, въ бухтѣ Бусіу, съ перваго іюля (новаго стиля), тысяча восемьсотъ пятьдесятъ девятаго года.

Хіого, въ бухтѣ Сессіу, съ перваго Января (новаго стиля), тысяча восемьсотъ шестьдесятъ третьяго года.

Кромѣ сихъ двухъ портовъ Японское Правительство откроетъ еще съ перваго Января (новаго стиля) тысяча восемьсотъ шестидесятаго года одинъ удобный портъ на западномъ берегу острова Нипонъ и извѣститъ о томъ Россійское Правительство прежде означеннаго времени, какъ только портъ будетъ избранъ.

Портъ Симода закроется чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ открытія порта Канагавы.

Статья 4-я. Правительство Россійское можетъ имѣть Консуловъ или Консульскихъ Агентовъ во всѣхъ или въ нѣкоторыхъ изъ открытыхъ для Русской торговли портовъ Японіи.

Японское Правительство, смотря по надобности, отведетъ приличныя мѣста, какъ для домовъ Консула и ницъ состоящихъ при немъ, такъ и для школъ, больницъ и т. п.

Статья 5-я. Въ вышеупомянутыхъ пяти портахъ Русскіе могутъ жить временно и постоянно; они имѣютъ право нанимать земли и покупать или нанимать находящіеся на этихъ земляхъ дома и другія зданія; также строить свои церкви, дома и магазины. Подъ видомъ жилища и иныхъ построекъ не должны быть воздвигаемы какія либо военныя укрѣпленія, и для сего Японскія власти могутъ имѣть наблюденіе за постройкою и передѣлкою зданій.

Мѣста, гдѣ Русскіе могутъ строиться, и частныя правила для соблюденія въ каждомъ портѣ, опредѣлены будутъ Русскимъ Консуломъ сообща съ мѣстнымъ Япон-

---

ОБЩЕСТВО

ДЛЯ ПОСОБІЯ

НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМЪ И УЧЕНЫМЪ.

ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ

въ пользу Общества данъ будетъ, *въ Четвергъ, 14-го Апрѣля.* Начало въ 7½ часовъ непремѣнно.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ, ЕЯ ОРГАНИЗАЦІЯ И СРАВНЕНІЕ СЪ АРМІЯМИ ДРУГИХЪ ВЕЛИКИХЪ ДЕРЖАВЪ (*).

I.

Что представляетъ французская армія, это грозное орудіе войны и побѣды, это воплощенное опредѣленіе идиалестической Франціи? Какъ она сложилась, какой духъ живетъ въ ней и постоянно, съ неодолимою силою, ведетъ ее впередъ? Объясненіе этого явленія полезно и назидательно для всѣхъ нефранцузовъ.

Вошло въ моду говорить, будто число рѣшаетъ дѣло. Эти слова должны были бы имѣть наибольшее приложеніе къ войнѣ, какъ театру столкновенія физическихъ силъ; но именно здѣсь и можно сказать необинуясь, что числа обманчивы. Въ состояніи ли предречь исходъ войны тотъ, кто сталъ бы судить о европейскихъ арміяхъ по статистическимъ таблицамъ, хотя бы и самымъ точнымъ?

Франція, по словамъ де-Викеда (**), имѣетъ, на военномъ положеніи, армію изъ 580 тысячъ человѣкъ, съ 82 тысячами лошадей и 1,182 полевыхъ орудій. Если нѣтъ войны съ морскою державою, то для занятія Алжиріи достаточно 25 или 30 тысячъ человѣкъ; около 120 тысячъ человѣкъ должны оставаться въ депо и гарнизонахъ крѣпостей и большихъ городовъ; слѣдственно французская армія можетъ выйти въ поле съ 400 тысячъ пѣхоты и 80 тысячами кавалеріи.

Въ двухъ недавно вышедшихъ выпускахъ новой военной статистики, (***) помѣщены таблицы австрійской и французской армій. Авторъ основывается на новѣйшихъ офиціяльныхъ документахъ, и ему нужно вѣрить. По его показаніямъ, Австрія имѣетъ 743,783 штыка и 139,538 лошадей; Франція 595,785 штыковъ и 144,726 лошадей и муловъ. Значитъ, Франція имѣетъ 148 тысячами солдатъ меньше, чѣмъ Австрія; а какъ мулы употребляются только для перевозки тяжестей, то число ея кавалерійскихъ лошадей никакъ не болѣе, а въ дѣйствительности французская кавалерія малочисленнѣе австрійской. Франція имѣетъ 396 эскадроновъ, Австрія 366, но за то австрійскіе эскадроны большаго состава; во Франціи считается 245 батарей, а въ Австріи 188 8-ми орудійнаго состава, тогда какъ во французскихъ батареяхъ только по 5-ти орудій. Въ Австріи генераловъ 521; во Франціи 526; штабъ-офицеровъ во французской арміи 2,068, въ австрійской 1,302; оберъ-офицеровъ во Франціи 17,088, а въ Австріи 17,198. Въ чемъ же, исключая числа батарей, обнаруживается числительная разница обѣихъ армій, недавно помѣрявшихся силами на равнинахъ По? Австрія имѣла больше людей чѣмъ Франція, вспомоществуемая піемонтскими войсками и италіянскими волонтерами. Эта помощь могла бы сдѣлать лишнимъ третье генеральное сраженіе между Минчіо и По. Нельзя отрицать важности заслугъ Гарибальди: но кто сомнѣвается, что французы и одни могли бы повторить Мадженту или Сольферино? Какое же значеніе имѣютъ цифры въ военной статистикѣ?

Въ мирное время (если можно говорить о мирномъ времени наполеоновской имперіи) французская армія должна состоять изъ 380 тысячъ человѣкъ, и съ установленія отпусковъ въ 1856 году, быть можетъ дѣйствительно оставалось подъ ружьемъ такое число войскъ. По даннымъ, сообщаемымъ г. Викедомъ, прусская армія на мирномъ положеніи имѣетъ 122,260 человѣкъ; по статистикѣ Кольба 129,117 человѣкъ, съ 30,545 лошадьми; изъ ландвера находятся при кадрахъ только 4,123 человѣка, съ 348 лошадьми.

Въ военное время, числительность прусскихъ силъ, арміи и ландвера перваго призыва, возрастаетъ до 395,483 человѣкъ, изъ которыхъ 95,975 остаются въ депо и крѣпостяхъ, и выступить въ походъ могутъ только 299,481 чел. Можно прибавить къ нимъ 129,900 человѣкъ ландвера втораго призыва, что увеличитъ цифру прусской арміи до 525,338 человѣкъ, изъ которыхъ, въ случаѣ нужды, могутъ выступить въ поле около 400 тысячъ человѣкъ. Пруссія можетъ сформировать изъ выслужившихъ сроки солдатъ и конскриптовъ, непопавшихъ въ службу, почти столько же сколько и Франція. Но дѣло въ томъ, что хорошо укрѣпленное государство, съ 36 милліонами населенія, имѣетъ больше средствъ къ войнѣ, чѣмъ растянутая територія съ 18 милліонами населенія. Слѣдственно, цифры и здѣсь не значатъ ничего.

Викедъ вычисляетъ, что для внѣшней наступательной войны, Англія, со всѣми своими иностранными легіонами, можетъ выставить не болѣе 110 тысячъ пѣхоты, около 11 тысячъ кавалеріи, 300 орудій и около 2,000 инженеровъ. Но для достиженія такого результата колоніи должны быть очищены отъ всѣхъ не крайне необходимыхъ войскъ, и обученіе рекрутъ въ депо значительно ускорено. Какимъ же образомъ въ Испаніи и Португаліи 120 тысячъ англійскихъ войскъ боролись съ 300 тысячъ французовъ, увѣнчанныхъ лаврами, предводительствуемыхъ геніяльными полководцами? Даже подъ Ватерлоо герцогъ Веллингтонъ не имѣлъ подъ рукой такой арміи. Генералъ Джонъ Бургоинъ (*) дѣлаетъ горестное признаніе, что всѣ военныя силы Великобританіи и Ирландіи, сосредоточенныя на берегахъ канала, не простираются и до 60 тысячъ человѣкъ; что, при необходимости имѣть множество морскихъ станцій во всѣхъ частяхъ свѣта, англійскій флотъ канала не можетъ быть постоянно поддерживаемъ въ такомъ составѣ, чтобы воспрепятствовать высадкѣ французовъ, что проливъ между Дувромъ и Кале легко можетъ, на четыре или на шесть недѣль, очутиться въ исключительномъ обладаніи французовъ; и что тогда помѣшаетъ завоеванію Англіи французами? Сто пятьдесять тысячъ французовъ, которые, въ теченіе одного мѣсяца, удобно переправятся черезъ каналъ, разобьютъ 60,000 англичанъ, а препятствія на пути изъ Дувра въ Лондонъ исчезнутъ, «какъ солома, гонимая вѣтромъ», по выраженію стараго генерала. Между тѣмъ опытъ исторіи и характеръ англосаксонской расы противорѣчатъ предположенію о дѣйствительномъ завоеваніи Англіи французами. Кромѣ арміи, годной для наступательной войны, Англія имѣетъ милицію въ 80 тысячъ пѣхоты и 12 тысячъ кавалеріи; слишкомъ 10 тысячъ рабочихъ въ арсеналахъ и на верфяхъ, большею частію изъ отставныхъ матросовъ, которые могутъ быть полезны на береговыхъ и позиціонныхъ батареяхъ; потомъ, болѣе 60 тысячъ отставныхъ чиновъ флота и арміи, изъ которыхъ двѣ трети еще годны къ службѣ, наконецъ вольныхъ стрѣлковъ, общества которыхъ организовались именно въ виду подобной случайности, и которые уже нашли себѣ Тиртея въ поэтѣ Альфредѣ Теннсонѣ. Слѣдственно, вмѣсто 60 тысячъ человѣкъ сэра Джона Бургоина, т. е. оборонительныхъ силъ, неравняющихся даже и бельгійскимъ (около 80 тысячъ человѣкъ), французы встрѣтятъ въ Англіи еще другія оборонительныя силы. Какого рода сопротивленіе могутъ оказать онѣ—это другой вопросъ; здѣсь говорится только о значеніи военно-статистическихъ цифръ. Но вникнемъ глубже въ цифры военной статистики; разсмотримъ отношенія родовъ оружія въ каждой арміи, и сравнительно съ прочими арміями европейскаго материка. Быть можетъ, здѣсь скрывается ключъ къ уразумѣнію непонятнаго съ перваго взгляда. Франція и Пруссія имѣютъ гвардію, въ Австріи же ея нѣтъ, но въ императорской Франціи гвардія значитъ совсѣмъ не то, что гвардія въ Пруссіи съ ея ландверами. Французская гвардія состоитъ изъ отборныхъ людей всѣхъ полковъ, изъ заслуженныхъ солдатъ и не назначена исключительно для парадовъ. При неудачномъ приступѣ французовъ на Малаховъ Курганъ 6-го (18-го) іюня 1855 года, гвардейскіе полки ихъ находились подъ жесточайшимъ огнемъ. Французская гвардія состоитъ изъ *пѣхоты*: семь полковъ, четыре гренадерскихъ и три волтижеровъ (21,455 человѣкъ); полкъ зуавовъ (1,864 чел.), пострадавшій подъ Манджентою, баталіонъ пѣшихъ егерей (1,317 человѣкъ); жандармы: одинъ пѣхотный полкъ и одинъ кавалерійскій эскадронъ (2,663 чел.); изъ *кавалеріи*: два кирасирскихъ и одинъ драгунскій полкъ, полкъ гидовъ (вожатыхъ) и полкъ конныхъ егерей (всего 7,764 человѣка); изъ *артиллеріи*: одинъ полкъ пѣшей (2,370 человѣкъ) и одинъ полкъ конной (1,572 чел.); дивизіона инженеровъ (314 человѣкъ), и *фурштата*: одного эскадрона и четырехъ ротъ (1,102 человѣка). Вся цифра французской гвардіи простирается до 40,421 человѣка, и, въ случаѣ нужды, независимо отъ заграничнаго похода, этотъ корпусъ всегда можетъ покорить и обуздать любую французскую провинцію. Французскій корпусъ жандармовъ состоитъ изъ 75 легіоновъ, несущихъ службу по департаментамъ; изъ легіона въ Алжиріи; изъ четырехъ колоніяльныхъ ротъ и изъ трехъ отрядовъ внѣ Европы; сюда надобно прибавить парижскую гвардію и роты ветерановъ, всего 23,293 человѣка, изъ которыхъ половина конныхъ. Если бы понадобилось, то регулярная кавалерія могла бы взять изъ жандармскаго корпуса значительное число лошадей и свѣдущихъ унтеръ-офицеровъ для обученія рекрутъ. Шестнадцать, и болѣе, отборныхъ ротъ корпуса жандармовъ всегда готовы къ немедленному выступленію, имѣя главнымъ назначеніемъ военно-полицейскую службу въ занятыхъ арміею странахъ. Такіе жандармы, во время восточной войны, были въ Константинополѣ, въ Варнѣ и въ Крыму.

Съ 1850 года Австрія преобразовала жандармскія команды во всѣхъ областяхъ имперіи, и возвысила числительность этого копуса, со включеніемъ командъ военной полиціи, до 24,932 человѣкъ; но корпусу австрійскихъ жандармовъ ставятъ въ упрекъ, что, состоя большею частію изъ молодыхъ людей, онъ не годится для полицейской службы; на войнѣ же его можно считать въ числѣ отборныхъ войскъ. Прусскіе жандармы, предназначаемые для чисто-полицейской службы, не превышаютъ числа 2,000 человѣкъ; они набираются, какъ и французскіе, изъ заслуженныхъ унтеръ-офицеровъ, и раздѣлены на 8 бригадъ, но не имѣютъ ничего общаго съ полевою службою. Собственно армейскіе жандармы очень немногочисленны, и предназначены только для службы при главныхъ квартирахъ арміи.

Во французской пѣхотѣ считается 102 (№ 101 и 102, сформированы съ 2-го мая 1859 года) линѣйныхъ полка (300,288 человѣкъ), 28 баталіоновъ стрѣлковъ (25,760 человѣкъ), три полка зуавовъ (9,030 человѣкъ), 3 баталіона легкой африканской пѣхоты (2,916 чел.), 2 иностранные легіона (4,000 человѣкъ), 4 полка алжирскихъ стрѣлковъ, туркосы (15,738 чел.), 2 роты унтеръ-офицеровъ ветерановъ (242 человѣка), 3 роты ветерановъ (333 человѣкъ) и 8 исправительныхъ, 6 фузелерныхъ и 2 піонерныхъ роты (1042 человѣкъ): всего 359,352 человѣка, въ томъ числѣ не менѣе 53,445 легкой пѣхоты (стрѣлковъ, зуавовъ, легкой африканской пѣхоты, тюркосовъ). Австрія имѣетъ 62 полка линѣйной пѣхоты, болѣе сильнаго состава, среднимъ числомъ 6,886 чел. въ полку (426,932 челов.); 14 пограничныхъ полковъ и титлерскій баталіонъ (55,460 чел), полкъ тирольскихъ стрѣлковъ (6,966 чел.), 25 баталіоновъ егерей (27,375 чел.) и 13 ротъ штабной пѣхоты (2,843 ч.): всего 519,576 челов., въ томъ числѣ легкой пѣхоты (граничанъ, тирольскихъ и другихъ стрѣлковъ) 89,801 человѣкъ и одинхъ егерей 34,341 челов. Слѣдственно Франція и Австрія имѣютъ одну общую характеристическую черту—значительное число легкой пѣхоты. Пруссія немного отстала въ томъ отношеніи, въ мирное время она имѣетъ только 4,308 стрѣлковъ, а въ военное, съ присовокупленіемъ всѣхъ резервовъ и ландвера, 10,000. Правда, всѣ фузелерные баталіоны прусской арміи, числомъ 36, должны быть причислены къ легкой пѣхотѣ; всѣ фузелеры имѣютъ ударные ружья и стрѣляютъ не хуже

(*) Эта любопытная статья извлечена изъ періодическаго изданія «Unsere Zeit». *Ред.*

(**) Сравнительная характеристика австрійской, прусской, англійской и французской арміи. (Штуттгардтъ 1856 г.).

(***) Tableaux de la composition des armées européennes sur le pied de guerre, dressés d'aprés les documents officiels le plus recents. I. L'Autriche. II. La France. Рекомендуемъ нашимъ военнымъ читателямъ этотъ превосходный и добросовѣстный трудъ капитана бельгійской службы г. Вандесанда.

(*) The military opinions of general Sir John Fox Burgoyne. Collected and edited by captain George Wrottesley (London 1859).

скимъ Начальствомъ. Въ случаѣ разногласія ихъ, дѣло разрѣшается Русскимъ Дипломатическимъ Агентомъ и Правительствомъ Японскимъ.

Статья 6-я. Въ городахъ Іедо и Осака Русскіе могутъ жить только для производства торговли, въ первомъ съ перваго Января (новаго стиля) тысяча восемьсотъ шестьдесятъ втораго года; а въ последнемъ съ перваго же Января (новаго стиля) тысяча восемьсотъ шесьдесятъ третьяго года.

Въ каждомъ изъ сихъ двухъ городовъ, по соглашенію Россійскаго Дипломатическаго Агента съ Правительствомъ Японскимъ, отведено будетъ приличное мѣсто, гдѣ Русскимъ можно будетъ нанимать дома, и опредѣлится пространство, за черту котораго они не должны будутъ удаляться.

Статья 7-я. Русскіе, пребывающіе въ Японіи постоянно или временно, могутъ жить тамъ со своими семействами и слѣдуя своимъ законамъ и обычаямъ. Они пользуются правомъ свободнаго и открытаго вѣроисповѣданія, и правительство Японское прекращаетъ попираніе предметовъ. служащихъ знаками ихъ религіи.

Статья 8-я. Въ открытыхъ портахъ Японіи Русскіе могутъ ходить куда пожелаютъ въ слѣдующихъ предѣлахъ.

Въ Хакодате, — по всѣмъ вообще направленіямъ на десять ри;

Въ Нагасаки, — по всѣмъ прилегающимъ къ оному землямъ Верховнаго Повелителя Японіи;

Въ Канагавѣ,—къ сторонѣ Іедо до рѣки Локго, впадающей въ заливъ Іедо между Кавасаки и Синагавою, и по всѣмъ другимъ направленіямъ на десять ри;

Въ Хіого—тоже на десять ри по всѣмъ направленіямъ, не подходя только къ городу Кіото на разстояніе меньшее десяти ри. Экипажи судовъ, приходящихъ въ Хіого, не должны проникать за рѣку Инагаву, впадающую въ бухту Сессіу, между городами Хіого и Осака.

Городовыя Думы въ каждомъ портѣ будутъ служить исходными пунктами всѣхъ показанныхъ разстояній, долженствующихъ быть измѣренными по землѣ, считая одну ри равною тремъ верстамъ, триста тридцати двумъ саженямъ, или четырнадцати тысячамъ ста семидесяти пяти футамъ Русской мѣры.

Границы въ портѣ, который будетъ открытъ на западномъ берегу острова Нипонъ, опредѣляются по взаимному соглашенію Русскаго Дипломатическаго Агента въ Японіи съ Правительствомъ Японскимъ.

Правомъ удаляться изъ портовъ на вышеозначенныя разстоянія не могутъ пользоватся тѣ изъ Русскихъ, которые подверглись суду за преступленіе или два раза за проступки. Они не должны отходить отъ мѣста ихъ жительства внутрь края, далѣе одной ри. Японское Начальство можетъ требовать и высылки такихъ лицъ изъ страны, но при этомъ Русскій Консулъ имѣетъ право назначать, для окончанія ими дѣлъ, приличный срокъ, который не долженъ превышать одного года.

Форты, Правительственныя дома и всѣ мѣста, обнесенныя оградами, могутъ быть посѣщаемы не иначе, какъ по приглашенію; храмы же, гостинницы и т. п. открыты для всѣхъ.

Статья 9-я. Торговля Русскихъ съ Японцами будетъ производиться свободно, по взаимнымъ соглашеніямъ, безъ всякаго вмѣшательства со стороны властей обоихъ Государствъ.

Русскіе могутъ нанимать Японцевъ по торговымъ дѣламъ, въ услуженіе и для другихъ занятій.

Японцы всѣхъ сословій могутъ безпрепятственно покупать, перепродавать, имѣть у себя и употреблять предметы, привозимые Русскими.

Постановленія сіи будутъ обнародованы Правительствомъ Японскимъ по всему Государству въ то самое время, когда настоящій трактатъ получитъ свою обязательную силу.

Прилагаемыя къ трактату сему торговыя правила должны имѣть ту же силу и дѣйствіе, какъ если бы они включены были въ самый трактатъ.

Статья 10-я. Таможенные сборы съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ будутъ взиматься въ пользу Японскаго Правительства, по прилагаемому къ настоящему трактату тарифу, основанному на процентной пошлинѣ съ цѣны товаровъ.

Если бы Японскіе таможенные чиновники были несогласны съ владѣльцемъ относительно объявленной имъ стоимости товаровъ, то они могутъ назначить товарамъ свою цѣну и предложить владѣльцу уступить имъ за оную товаръ свой. Если владѣлецъ не соглашается на это предложеніе, то вноситъ пошлину по таможенной оцѣнкѣ товара; если же принимаетъ оное, то получаетъ всю сумму сполна и немедленно.

Товары Русскихъ, оплаченные пошлинами въ открытыхъ портахъ и городахъ Японіи, могутъ перевозиться оттуда Японцами во всѣ другія мѣста страны, уже безъ всякихъ новыхъ на оные, какого бы то ни было рода, налоговъ.

Если опредѣленныя въ тарифѣ пошлины будутъ понижены Японскимъ Правительствомъ для судовъ Японскихъ или другихъ націй, то преимущество это распространяется въ то же время и на Русскія суда.

Пошлинъ не взыскивается съ морскихъ запасовъ Правительства Россійскаго, которое можетъ имѣть склады оныхъ въ портахъ Хакодате, Канагава и Нагасаки. Запасы эти должны храниться въ особыхъ магазинахъ подъ надзоромъ довѣреннаго отъ Русскаго Правительства лица, и еслибы изъ нихъ что либо было продано, то установленная пошлина уплачивается Японскому Начальству покупателемъ.

Статья 11-я. Ввозъ въ Японію опіума воспрещается и если бы на какомъ либо изъ Русскихъ судовъ, пришедшихъ туда для торговли, оказалось опіуму болѣе трехъ катти, или четырехъ фунтовъ и тридцати шести золотниковъ, то Японскія власти могутъ все излишнее количество отобрать и уничтожить.

Если бы Русскіе оказались виновными въ торговлѣ опіумомъ въ Японіи, то сверхъ конфискаціи онаго и уплаты Японскому Правительству пени по двадцати рублей серебромъ съ каждаго катти, они подвергаются наказанію и по силѣ Русскихъ законовъ, строго преслѣдующихъ этотъ вредный торгъ.

Статья 12-я. Оружіе всякаго рода можетъ быть продаваемо въ Японіи только Правительству и иностранцамъ.

Вывозъ изъ Японіи грузовъ риса и пшеницы не дозволяется; но оные могутъ быть продаваемы въ достаточномъ количествѣ, какъ Русскимъ, находящимся въ Японіи для ихъ употребленія, такъ и на приходящія туда Русскія суда, для надобностей ихъ командъ и пассажировъ.

Въ случаяхъ, когда Японское Правительство по количеству добытой мѣди признаетъ продажу оной возможною, продажа эта будетъ производиться имъ съ публичнаго торга.

Статья 13-я. Всякая иностранная монета можетъ обращаться въ Японіи по сравнительному вѣсу и достоинству оной съ Японскою монетою того же рода.

Всѣ уплаты между Русскими и Японцами могутъ производиться безразлично иностранными или Японскими деньгами.

Въ теченіе года послѣ открытія каждаго изъ вышеозначенныхъ портовъ, Правительство Японское будетъ выдавать Русскимъ Японскую монету въ промѣнъ за иностранную, безъ какихъ либо вычетовъ.

Монета всякаго рода, за исключеніемъ Японской мѣдной, также иностранное золото или серебро могутъ быть вывозимы изъ Японіи.

Статья 14-я. Разбирательство всякихъ дѣлъ между Русскими и Японцами производится Русскимъ Консуломъ вмѣстѣ съ Японскими властями, и въ случаѣ обвиненія Русскихъ, съ нихъ взыскивается по Русскимъ законамъ; а виновные Японцы подвергаются наказаніямъ по законамъ ихъ страны, какъ это постановлено въ трактатѣ, заключенномъ въ Симодѣ.

По требованію Русскаго Консула, Японскія власти будутъ оказывать ему всякое содѣйствіе относительно

стрѣлковъ съ ихъ штуцерами. Но въ разсыпномъ бою имъ недостаетъ подвижности, да къ тому же, для смѣлыхъ предпріятій, гораздо удобнѣе платье французскихъ стрѣлковъ, даже цвѣтъ его, и въ особенности бѣглый шагъ французской легкой пѣхоты. Нѣкоторые военные люди полагаютъ, что Пруссіи слѣдовало бы сократить свою гвардію и даже линѣйную пѣхоту, чтобы какъ можно скорѣе усилить составъ легкихъ войскъ, ибо опытъ послѣднихъ событій доказалъ, что столкновенія сомкнутыхъ колоннъ потеряли большую часть своего значенія, и мѣсто ихъ заняли стрѣлковыя цѣпи и бой на штыкахъ. Пруссія могла бы сформировать полка два такихъ молодцовъ, какими были партизаны Лютцова въ 1813 году. Даже въ Бельгіи есть очень хорошій отрядъ стрѣлковъ, которые, познакомившись съ боевою жизнію можетъ быть не уступятъ знаменитымъ зуавамъ.

Французская кавалерія состоитъ изъ резервной линейной и легкой кавалеріи. Въ резервной кавалеріи 2 полка карабинеровъ (2400 челов.) и 10 полковъ кирасирскихъ (12,000 чел.); въ линейной 12 полковъ драгунскихъ (15,120 чел.). и 8 полковъ уланскихъ (10,080); въ легкой кавалеріи 12 конноегерскихъ (15,840 чел.), 8 гусарскихъ полковъ (10,560 чел.) и 3 полка африканскихъ егерей (3,960 чел.), Кромѣ того, къ кавалеріи принадлежатъ 3 полка спагисовъ (4,365 чел.) и 10 ротъ ремонтной кавалеріи (2,800 чел.). Такимъ образомъ, со включеніемъ послѣднихъ, во французской арміи 77,125 всадниковъ, въ томъ числѣ 34,725 легкой кавалеріи (конноегерей, гусаръ, африканскихъ егерей и спагисовъ).

Австрія имѣетъ тяжелую кавалерію изъ 8 драгунскихъ и 8 кирасирскихъ полковъ (21,712 чел.), 10 эскадроновъ штабныхъ драгунъ (2,070 чел.) и легкую кавалерію изъ 12 гусарскихъ и 12 уланскихъ полковъ (49,200); кромѣ того 14 дивизіоновъ иррегулярной кавалеріи граничанъ (3,969 чел.), всего 76,944 кавалеріи, въ томъ числѣ 53,162 легкой.

Извѣстно, что Франція не славится своими кавалерійскими лошадьми, которыя вообще не красивы и, за исключеніемъ нормандскихъ, малорослы; коренные французы не умѣютъ ходить за лошадьми. Однако французская кавалерія отличается въ рукопашныхъ схваткахъ, и при настоящемъ правительствѣ обращено строгое вниманіе на усовершенствованіе и усиленіе этого рода оружія и въ тоже время правительство заботится о развитіи коннозаводства. Ни въ крымской, ни въ италіянской войнахъ французская кавалерія не имѣла впрочемъ случая отличиться. Между извѣстною частію военныхъ людей въ Германіи господствуетъ мнѣніе, будто австрійская кавалерія лучшая въ свѣтѣ (?). Нынѣшній императоръ, Францъ-Іосифъ, слыветъ однимъ изъ искуснѣйшихъ ѣздоковъ въ Европѣ. Кирасирскими лошадьми австрійская кавалерія ремонтируется въ Богеміи и Моравіи, отчасти въ Верхней Австріи, въ Штиріи и въ Каринтіи, да и люди, назначаемые въ тяжелую кавалерію, большею частію уроженцы этихъ же земель. Хвалятъ въ особенности легкую кавалерію австрійцевъ: въ ней двѣ спеціяльности, которыхъ нѣтъ въ другихъ арміяхъ, а именно: она имѣетъ галицкихъ всадниковъ на польскихъ лошадяхъ для уланскихъ полковъ и венгерскихъ гусаръ на венгерскихъ, трансильванскихъ и молдаванскихъ коняхъ. 1848 и 1849 годы доказали, каково было Австріи безъ венгерскихъ гусаръ. Въ послѣднюю италіянскую войну, австрійская кавалерія не совершила впрочемъ ни одного особенно замѣчательнаго подвига, по тѣмъ же причинамъ, по которымъ и французская не могла отличиться.

Прусская кавалерія пріобрѣла всемірную знаменитость, благодаря гусарамъ стараго Фрица, и донынѣ удерживаетъ за собою почетное мѣсто въ военной системѣ страны, хотя за неимѣніемъ практическихъ примѣровъ и нельзя сказать ничего положительнаго о пользѣ сочетанія въ военное время регулярной кавалеріи съ ландверной, по системѣ, введенной Шарнгорстомъ. Какъ, напримѣръ, употребить вмѣсто тяжелой кавалеріи ратниковъ ландвера. А между тѣмъ съ открытіемъ военныхъ дѣйствій къ 40 эскадронамъ тяжелой кавалеріи (1 полкъ конной гвардіи, полкъ гвардейскихъ кирасиръ и 8 полкамъ армейскихъ кирасиръ) присоединяются и кирасиры ландвера, даже безъ кирасъ, хотя подъ командою тѣхъ же эскадронныхъ командировъ! Уланскіе, гусарскіе и драгунскіе полки тоже имѣютъ свой ландверъ, котораго, въ случаѣ войны, вдругъ сажаютъ на лошадей! Оттого, кромѣ 27 тысячъ коней, принадлежащихъ регулярной кавалеріи, требуется, при выступленіи въ походъ, покрайней мѣрѣ 20 тысячъ лошадей для одной только кавалеріи; потому что, по теперешней организаціи прусской арміи, въ поле должны выступать 292 эскадрона съ 48,860 лошадьми. Но и этого мало: для депо и ландвера втораго призыва нужно 19,550 лошадей (163 эскадрона), слѣдовательно, для одной кавалеріи надобно выставить болѣе 40 тысячъ лошадей! Если прибавить на укомплектованіе артиллеріи и фурштата, то окажется внезапная потребность покрайней мѣрѣ въ 84 тысячахъ новыхъ лошадей, что сопряжено съ большими издержками и тратою времени. Въ такихъ обстоятельствахъ трудно разсчитывать на сформированіе однородной кавалеріи, которою главнокомандующій могъ бы распоряжаться такъ, какъ французы и австрійцы распоряжаются своею кавалеріею.

Въ знаменитой французской артиллеріи (кромѣ особаго штаба въ 1,295 человѣкъ) считалось, до послѣднихъ преобразованій (*), 5 полковъ пѣшей артиллеріи, въ 12 полевыхъ и 6 резервныхъ батарей шести-орудійнаго состава каждый (17,815 челов. съ 6,690 лошадей); семь полковъ ѣздящей (montée) артиллеріи въ 15 батарей, кромѣ депо, каждая батарея въ 4 орудія (26,068 съ 21,595 лошадьми); 4 полка конной артиллеріи въ 8 батарей, кромѣ депо (7,996 чел. и 8,580 лошадей). Понтонеры во французской арміи составляютъ принадлежащій къ артиллеріи полкъ изъ 12 ротъ канониръ-понтонеровъ и 4 ротъ канониръ-кондукторовъ, кромѣ депо (2,421 чел. съ 896 лошадьми). За ними слѣдуютъ 12 ротъ артиллерійскихъ мастеровыхъ (1,272 чел.), 5 ротъ оружейниковъ (530 чел.), 4 роты ветерановъ-канонеровъ (560 чел.); всего 56,662 человѣка съ 37,761 лошадью. Въ походъ могутъ быть двинуты 197 батарей съ 1,182 орудіями. Въ Австріи, кромѣ особаго штаба, считается 12 полковъ полевой артиллеріи (47,214 чел. съ 27,468 лош.), 1 ракетный полкъ (3,850 чел. съ 2,476 лошадьми), 1 полкъ береговой артиллеріи (3,439 чел.), 14½ дивизіоновъ пограничной артиллеріи (794 человѣкъ); всего 55,297 человѣкъ съ 29,944 лошадьми. На военномъ положеніи, австрійская артиллерія можетъ выставить 168 батарей съ 1,344 орудіями и около 20 ракетныхъ батарей. Каждый австрійскій артиллерійскій полкъ имѣетъ 4 пѣшихъ баталіона съ 6-ти-фунтовыми, 3 пѣшихъ баталіона съ 12-ти-фунтовыми орудіями, одинъ баталіонъ съ единорогами и 6 конныхъ батарей. Пруссія, при приведеніи арміи на военное положеніе и вооруженіи крѣпостей, можетъ имѣть до 37 тысячъ артиллеристовъ, которые могутъ выставить въ поле 864 орудія. До сихъ поръ двѣ трети орудій прусской полевой артиллеріи были шести-фунтовыя, и каждый полкъ, при выступленіи въ походъ, имѣлъ три двѣнадцати-фунтовыя батареи и одну батарею единороговъ. Распространяться о преобразованіяхъ, совершающихся нынѣ въ артиллеріи всѣхъ государствъ, нѣтъ надобности, для убѣжденія въ необходимости этой мѣры. Нарѣзныя пушки французовъ приняты за образецъ для всей австрійской артиллеріи. Впредь 4-хъ-фунтовая пушка будетъ имѣть гораздо больше значенія, чѣмъ прежде; при Сольферино ядра перелетали за обѣ линіи сражающихся и били въ резервы, производя тамъ почти такія же опустошенія, какъ и въ первой линіи. Въ послѣдующихъ войнахъ всѣ арміи будутъ имѣть нарѣзныя орудія; слѣдственно въ тактикѣ и расположеніи боевыхъ линій готовится коренная реформа. Превосходное устройство имѣетъ и французскій корпусъ инженеровъ. Въ составъ его входятъ чисто-инженерныя войска: саперы и минеры, понтонеры же, какъ мы видѣли, причисляются къ артиллеріи. Кромѣ особаго штаба, французскій инженерный корпусъ состоитъ: изъ трехъ полковъ въ два баталіона, одн й роты саперъ-кондукторовъ (10,944 чел.), двухъ рабочихъ ротъ въ Мецѣ и Алжирѣ (492 чел.), 4 ротъ рабочихъ строительныхъ (768), 5 эскадроновъ и 35 дѣйствующихъ ротъ и 5 депо (10,396 чел. съ 12,485 лошадьми). Всего инженеровъ и инженерныхъ парковъ 22,772 человѣка и 12,485 лошадей. Въ Австріи, кромѣ штабовъ инженернаго и понтонернаго, техническія войска состоятъ: изъ инженерныхъ войскъ: 12 пятиротныхъ баталіоновъ (11,232 чел. и 360 лошадьми), корпуса піонеровъ: 6 баталіоновъ съ 6 понтонными парками и 3 депо матеріяловъ (8,804 чел. и 3,636 лошадьми), отрядовъ флотилій: дунайской, венеціянской и озерныхъ и военныхъ экипажей (кромѣ особаго штаба, 18,204 чел. съ 24,495 лошадьми), всего 41,261 человѣкъ и 28,941 лошадь.— Прусскій корпусъ піонеровъ, состоящій изъ 9 дивизіоновъ (одинъ при гвардіи и 8 при корпусахъ арміи), на который возложены самыя разнородныя обязанности, можетъ вывести въ походъ только 4,068 человѣкъ; резервъ изъ девяти третьихъ ротъ имѣетъ 2,025 человѣкъ; крѣпостные гарнизоны и піонеры ландвера—1,650 человѣкъ, всего 7,743 человѣка. Въ мирное время Пруссія имѣетъ только 216 инженерныхъ офицеровъ. О прусскомъ фурштатѣ, состоящемъ въ военное время изъ 30 тысячъ человѣкъ, самые благосклонные наблюдатели, во время мобилизаціи арміи, въ 1850 году, не могли сказать ничего хорошаго; съ того времени состояніе его, конечно, значительно улучшилось, но и лѣтомъ 1859 года обнаружилось, что число повозокъ для обоза и провіантской колонны далеко не соотвѣтствовало потребностямъ войскъ. Точно такой же недостатокъ обнаружился и въ числѣ повозокъ для перевозки тяжело-раненыхъ. Теперь рѣшено значительно умножить число повозокъ, и акціонерному обществу для фабрикаціи движимаго матеріяла желѣзныхъ дорогъ заказано 1,200 однѣхъ провіантскихъ фуръ. Чрезвычайно трудно однако въ непродолжительное время образовать полный фурштатъ арміи, который еще не существуетъ и личный составъ котораго находится лишь на бумагѣ, и при томъ изъ такихъ людей, которые негодны ни на что другое, особенно въ виду армій, основанныхъ на семи или восьмилѣтней конскрипціи.

(*) Объ этомъ было говорено въ нашей газетѣ. *Ред.*

ОТВѢТЪ НА ЗАМѢТКУ Г. АРТИЛЛЕРИСТА, НАПЕЧАТАННУЮ ВЪ № 33 «РУССКАГО ИНВАЛИДА» ЗА 1860 ГОДЪ.

Съ истиннымъ прискорбіемъ намъ приходится взяться за перо, чтобы отвѣчать на необдуманную замѣтку *г. Артиллериста.* Въ № 14-мъ «Русскаго Инвалида» замѣтка моя (V) была написана вслѣдствіе статьи г. Свистунова, которую совѣтуемъ прочитать *г. Артиллеристу;* тогда сдѣлается ему яснымъ, что значитъ развить какой нибудь вопросъ теоретически и всегда-ли онъ можетъ быть примѣнимъ къ практикѣ. Уже нѣсколько лѣтъ говорятъ и пишутъ объ усовершенствованіи образованія артиллерійскихъ офицеровъ, предлагая для этого разные проекты. Между тѣмъ немногое еще приведено въ исполненіе!... И мы увѣрены, что еще пройдетъ лѣтъ десять, пока найдется что нибудь лучшее противъ настоящаго положенія. Не доказываетъ-ли это, что не все можетъ быть исполнено на дѣлѣ и что если мы только будемъ говорить да писать, то въ результатѣ все таки будетъ ничего?... Положимъ, что на все это есть причины; мы вполнѣ согласны, но это опять таки статья совсѣмъ другая!...

Въ томъ же нумерѣ «Русскаго Инвалида», въ замѣткѣ VII, высказана наша мысль о необходимости заведенія при батареяхъ офицерскихъ верховыхъ лошадей. *Г. Артиллеристъ* возстаетъ противъ нея, смѣшивая заботы о лошади офицера, съ уходомъ за ней ѣздоваго и по другимъ разнымъ неосновательнымъ причинамъ. Такъ напр., говоритъ, что въ 1833 году былъ уже сдѣланъ въ этомъ опытъ. Неужели можно основываться на томъ, что было сдѣлано 27 лѣтъ тому назадъ? Кажется, что съ того времени совсѣмъ ужь сталъ другой взглядъ на вещи—съ чѣмъ вѣроятно согласится и *г. Артиллеристъ*—и все далеко ушло впередъ.

Что касается прогулокъ, то это совсѣмъ причина пустая. Развѣ, можетъ быть, *г. Артиллеристъ* такой ужь большой ихъ любитель, что въ состояніи испортить лошадь. Это дѣло другое. Тогда, разумѣется, нечего ему будетъ ходить докучать батарейному командиру, ибо навѣрно получитъ отказъ.

Что заставило *г. Артиллериста* привести къ этому всему *молодость*, трудно рѣшить; а потому и съ нашей стороны остается сказать не болѣе какъ.... старость, старость!... предполагая, разумѣется, что онъ принадлежитъ къ этому разряду. Да и разговоръ о нянькахъ и дядькахъ также совсѣмъ неумѣстенъ.

И такъ мы не отказываемся отъ высказанной нами мысли, а, напротивъ, постараемся доказать ее на слѣдующихъ основаніяхъ.

1) Заботы офицера о своей верховой лошади мѣшаютъ ему въ занятіяхъ къ дальнѣйшему образованію. Въ старинныя времена, взять книгу въ руки, считалось излишнимъ: эти заботы составляли одно изъ пріятныхъ удовольствій; но теперь онѣ не болѣе, какъ пустая трата времени.

2) Чтобы завестись верховою лошадью, надо ее купить. А какъ очень трудно достать хорошую лошадь для артиллерійскаго строя, то спрашивается: да гдѣ же ее купить?... На ярмаркѣ какую нибудь сырую лошадь, на которой если васъ не надуетъ барышникъ, и Богъ вѣсть, что еще изъ нея выйдетъ. Если выѣздится подъ верхъ кой-какъ, то боится пальбы; однимъ словомъ, почти всегда найдется потомъ какой нибудь порокъ, дѣлающій ее негодною. Купить у помѣщика. Да найдете ли вы еще помѣщика, который бы держалъ лошадей, годныхъ подъ верхъ на продажу. Такихъ не разсчетливыхъ теперь уже не существуетъ. И такъ достать артиллерійскому офицеру вполнѣ годную верховую лошадь весьма трудно.

3) При переводахъ офицера изъ одной бригады въ другую, которые бываютъ весьма нерѣдки, почти всегда ему приходится продавать свою лошадь и при томъ обыкновенно съ большимъ убыткомъ. При покупкѣ въ новомъ мѣстѣ служенія, опять ему представляются новыя хлопоты. Неужели этотъ случай не долженъ обращать на себя вниманія!

4) Падежъ или неизлечимая болѣзнь лошади, есть одно изъ бѣдствій для артиллерійскаго офицера. Истрачивая деньги на покупку новой лошади, онъ уже не разстается съ долгами по крайней мѣрѣ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Такъ вотъ какія причины заставили насъ возбудить этотъ вопросъ. Если бы при батареяхъ были постоянныя верховыя офицерскія лошади, тогда всѣ эти препятствія были бы отстранены. Мы не говоримъ ничего о сѣдлахъ и прочемъ приборѣ, потому что ими всегда въ состояніи завестись офицеръ и имѣть ихъ при себѣ.

Въ заключеніе своей замѣтки *г. Артиллеристъ* приводитъ рѣдко слыханныя пословицы.

А какъ еще и изъ предъидущихъ замѣтокъ его видно, что у него ихъ есть большой запасъ, да при томъ онѣ составляютъ какъ бы необходимость его статей,—то намъ на это остается только повторить прежнее же воззваніе: старость старость!

На будущее время совѣтуемъ отъ души *г. Артиллеристу* не придираться къ отдѣльнымъ словамъ, а поглубже вникать въ разбираемыя имъ статьи.

Подпоручикъ Э. Л-ко.

2-го марта 1860.

Русскихъ, учинившихъ какое либо преступленіе. Издержки, которыя могутъ быть при этомъ сдѣланы, уплачиваются Консуломъ.

Въ тѣхъ портахъ, гдѣ нѣтъ Русскаго Консула, виновный Русскій можетъ быть задержанъ самими Японскими властями; но объ этомъ долженъ быть извѣщенъ немедленно Русскій Консулъ ближайшаго изъ другихъ портовъ, для зависящихъ отъ него распоряженій.

Всѣ требованія по конфискаціямъ и уплатѣ пеней за нарушеніе постановленій сего трактата или приложенныхъ къ оному торговыхъ правилъ, предъявляются въ Консульствѣ, и все, что такимъ образомъ будетъ взыскано, передается Японскому Начальству.

Статья 15. Если впослѣдствіи окажется нужнымъ измѣнить или дополнить существующіе между обоими Государствами трактаты, то каждое изъ Правительствъ можетъ требовать пересмотра оныхъ, но не прежде перваго Іюня (новаго стиля) тысяча восемь сотъ семьдесятъ втораго года и по извѣщеніи о томъ за годъ впередъ.

Статья 16. Всѣ права и преимущества, которыя могутъ быть даны впослѣдствіи другимъ націямъ, распространяются въ тоже время и на Русскихъ, безъ дальнѣйшихъ переговоровъ.

Въ Россіи Японцы имѣютъ тѣже права и преимущества, какія дорованы въ ней всѣмъ другимъ иностранцамъ.

Статья 17. Трактатъ сей получитъ силу и дѣйствіе съ перваго Іюля (новаго стиля) тысяча восемьсотъ пятьдесятъ девятаго года.

Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ со стороны Россіи—Собственноручною подписью Его Величества Императора и контрасигнованъ Его Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, съ приложеніемъ Государственной печати; а со стороны Японіи—Именемъ и печатью Его Величества Тайкуна и контрасигнованъ Его Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Размѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Санктпетербургѣ или въ Іедо къ первому Іюля (новаго стиля), тысяча восемьсотъ пятьдесятъ девятаго года, или какъ обстоятельства позволятъ; нынѣ же размѣниваются копіи трактата на Русскомъ, Японскомъ и Голландскомъ языкахъ. Русскій и Японскій тексты будутъ подписаны Полномочными обоихъ Государствъ съ приложеніемъ ихъ печатей; а Голландскій текстъ засвидѣтельствуется подписью лицъ, составлявшихъ оный, и будетъ служить для поясненія смысла всѣхъ статей трактата.

Заключенъ и подписанъ въ Іедо, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ осьмое, Царствованія же Его Императорскаго Величества Государя и Самодержца Всероссійскаго Александра Втораго, въ четвертый годъ, Августа въ 7-й (19-й) день, или по Японскому лѣтосчисленію Ансея пятаго года, седьмой луны въ одиннадцатый день (*).

Подписали:

(М. П.) Графъ Евѳимій *Путятинъ.*
Нагаи-*Гембано-Ками*
Иновайе-*Синаноно-Ками.*
Хори-*Оробено-Ками.*
Ивасе-*Хигоно-Ками.*
Тсуда-*Ханзабро.*

(*) Правила напечатаны въ № 30 Сен. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *13-го апрѣля.*

Въ № 25-мъ Кіевскаго Телеграфа пишутъ: «Давно чувствовалась нужда въ Кіевѣ, для опредѣленія обязательныхъ отношеній между слугами, рабочими и ихъ хозяевами. Нигдѣ нѣтъ труднѣе имѣть хорошаго слугу, или служанку, какъ въ Кіевѣ. Еще первый мѣсяцъ нанятый слуга служитъ усердно и даже говоритъ о недобросовѣстности предшественника, но потомъ, ни съ того ни съ сего, не слушаетъ просьбъ хозяина, дѣлаетъ даже дерзости, объявляетъ неудовольствіе и угрожаетъ оставить васъ въ то время, когда вы не имѣете въ виду ни однаго человѣка, который бы замѣнилъ его. Особенно весна и лѣто приносятъ капризы на нашихъ слугъ. Они оставляютъ хозяевъ безъ всякаго поводу и отправляются странствовать по монастырямъ и святымъ мѣстамъ, гдѣ ихъ часто даромъ кормятъ. Только холодная зима заставляетъ слугъ быть усердными. Всѣ эти неудобства заставили главное начальство западныхъ губерній войти въ положеніе наемныхъ слугъ, рабочихъ и хозяевъ и опредѣлить между ними взаимныя отношенія. Представлены три проекта учрежденія въ городахъ: Кіевѣ, Житомирѣ и Каменецъ-Подольскѣ адресныхъ конторъ и правилъ. Два изъ этихъ проектовъ безусловно отвергнуты, а третій, г. Бровинскаго, разсматривается.

Замѣчательно, что этимъ проектомъ подвергаются адресному сбору не только всѣ люди ремесленные и приходящіе въ Кіевъ, Житомиръ и Каменецъ-Подольскъ для занятія ремеслами и промыслами, но и всѣ лица, постоянно и временно живущія въ этихъ городахъ, кромѣ состоящихъ въ государственной службѣ и духовенства. Изъ этого сбора 9000 р. с. предположено употреблять на содержаніе адресной конторы. Насъ радуетъ, что проектъ о слугахъ и хозяевахъ, прежде принятія его, переданъ для разсмотрѣнія одному изъ профессоровъ юридическаго факультета, который, какъ слышно, уже и приготовилъ свое мнѣніе.

Въ Кіевѣ полагаютъ завести *ремесленныя школы.* О пользѣ ихъ говорить все равно, что о пользѣ солнца, свѣта, огня, дождя и проч. Очевидность пользы такихъ заведеній не требуетъ доказательствъ. Въ настоящее время намъ не нужны даже геніи, намъ нужны для блага отечества честные люди, способные къ раціональному труду. Надѣемся твердо, что и въ этомъ случаѣ мѣстное начальство приметъ теплое участіе я, по крайней мѣрѣ, убѣдитъ нѣкоторыхъ обскурантовъ въ необходимости подобнаго рода заведеній.»

— Марта 22-го, въ три часа по полудни, вскрылся Днѣпръ отъ льда. Наступили теплые, весенніе дни.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ФАКТЪ.

Спѣшимъ подѣлиться радостнымъ явленіемъ со всѣми, кто сочувствуетъ образованію нашего бѣднаго народа. Предъ нами фактъ, ясно доказывающій горячее стремленіе пока отдѣльныхъ личностей изъ массы народа къ просвѣщенію.

Въ Новостроенскую воскресную школу, въ числѣ многихъ учениковъ, записавшихся въ число обучающихся, поступилъ 21 февраля изъ *вольныхъ* крестьянъ Орловской губерніи *Яковъ Скородумовъ,* имѣющій отъ роду 21 годъ. Грамотѣ при поступленіи онъ не зналъ. Въ три урока онъ выучился азбукѣ и началъ разбирать слова. 20 марта, когда у насъ производились занятія въ школѣ, г. Скородумовъ является въ учительскую комнату съ вязкою книгъ въ рукахъ и положилъ ихъ на столъ (*). На вопросъ: зачѣмъ это? Онъ отвѣчалъ: «это и для другихъ будетъ и для меня, когда яподучусь.» Объ этомъ поступкѣ я сообщилъ г. помощнику попечителя Кіев. учебнаго округа. Г. Михнѣвичъ пожелалъ видѣть этого ученика и на вопросъ: его-ли это книги? г. Скородумовъ отвѣчалъ, что нарочно ходилъ на толкучій рынокъ и купилъ ихъ на кровныя деньги.

Я считаю лишнимъ распространяться болѣе объ этомъ высоко-благородномъ поступкѣ «для другихъ и для меня», и объ этой жаждѣ образованія. Дѣло краснорѣчиво говоритъ само за себя, а мы сообщаемъ дѣйствительный фактъ. **Студентъ Ф. Левицкій.**

(Кіев. Тел.)

У южнаго портика Исакіевскаго каѳедральнаго собора и между монументомъ Императора Николая, приступаютъ къ устройству сквера.

Кронштадтъ, *11-го апрѣля.* Пространство открытой воды (полынья) распространилось сегодня къ западу до третьей крѣпости. Съ Ораніенбаумомъ производится сообщеніе на лодкахъ свободно. По всѣмъ другимъ направленіямъ стоячій ледъ. Съ Красной Горки извѣщаютъ, что на западѣ стоячій ледъ, но мѣстами полыньи. *(С. Пг.)*

Отставнымъ нижнимъ чинамъ Гвардейскаго Экипажа, бывшимъ на парадѣ въ день празднованія Экипажемъ пятидесятилѣтія 16-го февраля сего года, Высочайше разрѣшено выдать: георгіевскимъ кавалерамъ по пяти, а остальнымъ по рублю серебромъ на человѣка.

О чемъ объявляется, съ тѣмъ, чтобы означенные отставные нижніе чины явились въ экипажъ для полученія Всемилостивѣйшей награды. *(В. С. Г. П.)*

Торговый Домъ гг. Струговщикова, Похитонова, Водова и К° объявляетъ, что прекратившіяся лекціи г. Пеликана возобновляются съ четверга Ѳоминой недѣли, 14-го апрѣля.

(*) Книги эти были: четыре выпуска Волкова: собраніе анекдотовъ и повѣстей о разныхъ приключеніяхъ, извлеч. изъ періодич. изд. Одинъ экземпляръ книги: начальныя основанія естественной исторіи Ив. Двигубскаго и одна книжечка подъ заглавіемъ: очевидность Божественнаго ученія христіанской религіи.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Шлезвигъ—Голстейнъ.

Какъ Европа ни занята теперь дѣлами Италіи и требованіями Швейцаріи, какъ ни утверждена теперь всеобщая мысль о невмѣшательствѣ, но минута близка, когда ей надобно будетъ сорьозно занятыя другимъ вопросомъ. Мы видимъ, что въ Даніи, въ двухъ провинціяхъ, то-есть въ Голстейнѣ и Шлезвигѣ, администрація неестественная... Въ Даніи, гдѣ существуетъ конституція, гдѣ правительство отличается заботливостію о *своихъ* подданныхъ и гдѣ повидимому нечего было бы и требовать, правительство не *можетъ,* при всей своей доброй волѣ, при всемъ желаніи сдѣлать тѣ уступки, которыхъ требуютъ жители тѣхъ провинцій и Германскій Сеймъ, не отказавшись окончательно отъ своихъ правъ верховной власти. Это неестественное положеніе дѣлъ дошло теперь до высшей точки и угрожаетъ гибельною катастрофою, если Европа не придумаетъ тутъ какой либо комбинаціи, которая отвратила бы печальный взрывъ. Главное затрудненіе состоитъ въ томъ, что несогласія происходятъ тутъ не такъ какъ въ Римѣ и Неаполѣ между народомъ, недовольнымъ администраціею и правительствомъ, а между правами Датской короны и правами Германскаго Сейма. — И по несчастію, обѣ стороны правы въ своихъ требованіяхъ, такъ что обыкновенными реформами и уступками съ обѣихъ сторонъ ничего нельзя сдѣлать. Все зданіе дурно, непрочно, ошибочно, не имѣя никакого фундамента. Какъ ни стараются обѣ стороны поддерживать его, оно не минуемо должно разрушиться. Отчего подобное положеніе дѣлъ? Кто виноватъ въ немъ? Увы! Вѣнскій конгресъ устроилъ такъ, и вся отвѣтственность падаетъ на него. Чтобъ наградить Бернадота, сдѣлавшагося изъ французскихъ генераловъ шведскимъ наслѣднымъ принцемъ, а съ другой стороны, чтобъ наказать Данію за то, что она одна до послѣдней минуты оставалась вѣрною союзу съ Наполеономъ I—вѣнскій конгресъ отнялъ у Даніи древнее, вѣковое достояніе ея Норвегію и отдалъ ее Бернадоту, а въ замѣнъ этого королевства присоединилъ, или лучше сказать прикомандировалъ къ Даніи двѣ нѣмецкія области Голстейнъ и Шлезвигъ, но на самыхъ странныхъ и неестественныхъ условіяхъ. Эти *нѣмецкія* области должны были находиться въ подданствѣ датской короны, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ зависимости отъ Германскаго Сейма. Датскій король, независимый во всѣхъ своихъ политическихъ и административныхъ дѣйствіяхъ по прочимъ провинціямъ своего королевства, былъ по Голстейну и Шлезвигу въ зависимости отъ Франкфуртскаго Собранія, которому, въ случаѣ войны, долженъ былъ выставлять по его требованію условный корпусъ войскъ, такъ что если бы Данія очутилась въ войнѣ съ Германіею, то датскіе подданные двухъ провинцій законнымъ образомъ должны были воевать со своимъ королемъ. Послѣ этого постановленія надобно удивляться не тому, что нынѣшнее положеніе дѣлъ дошло въ этихъ двухъ провинціяхъ до совершеннаго разстройства, а тому, что подобное политическое зданіе могло существовать до сихъ поръ. Данія хочетъ, чтобъ во всѣхъ ея областяхъ были одинаковые законы, мѣра, вѣсъ, языкъ. Германскій Сеймъ требуетъ, чтобъ Голстейнъ и Шлезвигъ пользовались отдѣльными правами. И повторяемъ, обѣ стороны къ несчастію правы. Голстинцы и шлезвигцы не виноваты, что вѣнскому конгресу вздумалось отдать ихъ Даніи на такихъ странныхъ условіяхъ. Они никакъ не могутъ и не хотятъ превратиться изъ нѣмцевъ въ датчанъ; имъ нельзя отказаться отъ своего языка, отъ своихъ обычаевъ. Чѣмъ больше датское правительство старается вытѣснить между ними всякій германскій элементъ, запрещая учить и говорить въ школахъ по нѣмецки и препятствуя даже на церковныхъ каѳедрахъ произносить проповѣди на этомъ языкѣ, тѣмъ сильнѣе обнаруживается справедливое сопротивленіе народа, который никакъ не хочетъ отказаться отъ своей національности.

Посмотримъ теперь, что дѣлается въ Норвегіи, которую вѣнскій конгресъ отдалъ Швеціи? И тамъ точно тѣже неустройства, таже обоюдная вражда, тѣже несогласія, таже народная ненависть, тоже сопротивленіе. Норвежцы никакъ не хотятъ быть шведами, и чѣмъ больше правительство старается слить во едино администрацію обоихъ королевствъ, тѣмъ сильнѣе Норвегія обнаруживаетъ свое сопротивленіе. Неизвѣстно еще, чѣмъ кончится эта борьба. Захочетъ ли Норвегія играть роль Ирландіи, или силою разорветъ союзъ, составленный вѣнскимъ ареопагомъ. Это рѣшитъ будущее......

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Вѣна, *11-го (23-го) апрѣля, вечеромъ.* Сегодня въ десять минутъ шестаго часа пополудни скончался министръ финансовъ баронъ Брукъ.

Вѣна, *11-го (23-го) апрѣля.* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера.) Изъ офиціяльныхъ источниковъ оказывается несправедливость извѣстія будто отвѣтъ Австріи, на ноту Франціи, отъ 13-го марта, тождественъ съ отвѣтомъ Россіи. Австрія всегда будетъ протестовать противъ всякаго незаконнаго присоединенія, особенно же противъ присоединенія центральной Италіи къ Піемонту. Въ слѣдствіе того Австрія не могла одобрить присоединенія Савоіи и Ниццы къ Франціи. Но Австрія признаетъ различіе между присоединеніемъ центральной Италіи совершенной несмотря на протестъ законныхъ государей и присоединеніемъ Савоіи сдѣланнымъ съ добровольнаго на то согласія ея государя.

Лондонъ, *11-го (23-го) апрѣля.* (Отъ него же). Здѣсь получено извѣстіе, что подача голосовъ въ Фосиньи, по вопросу о присоединеніи Савоіи къ Франціи, совершалась подъ гнетомъ чиновниковъ и духовенства. Не дозволено было ни тайной подачи голосовъ, ни печатанія билетовъ съ словомъ «нѣтъ», т. е. несогласенъ на присоединеніе. Потому много лицъ удерживалось отъ подачи своего голоса.

Парижъ, *12-го (24-го) апрѣля.* При подачѣ голосовъ военнымъ сословіемъ въ Савоіи 3,220 головъ были въ пользу присоединенія къ Франціи, а 127 противъ того. Въ Шабле и Фосиньи, сколько извѣстно, почти единогласно принято было присоединеніе. Въ Савоіи 3,000 голосовъ въ пользу его, 59 противъ.

По извѣстіямъ изъ Неаполя генералъ Вилія умерщвленъ,

Лондонъ, *12-го (24-го) апрѣля.* Вчера вечеромъ верхнему парламенту, лордъ Норменби сдѣлалъ слѣдующее предложеніе. «Парламентъ порицаетъ, что лордъ Коули сообщилъ лорду Джону Росселю въ частной перепискѣ намѣренія Франціи на счетъ присоединенія къ ней Савоіи».

По этому предложенію, англійскій посолъ въ Парижѣ лордъ Коули, присутствовавшій въ засѣданіи, далъ слѣдующія объясненія: «Въ ноябрѣ 1859 года, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Валевскій, сказалъ мнѣ въ частномъ разговорѣ, что когда герцогства присоединены будутъ къ Піемонту, тогда Франція потребуетъ себѣ Савоіи и Ниццы. Частное мнѣніе нельзя сообщать подобному факту. Въ февралѣ 1860 года я получилъ офиціяльное увѣдомленіе о томъ и немедленно сообщилъ его министерству».

Лордъ Гранвиль, защищая лорда Коули, требовалъ перехода парлемента къ обыкновеннымъ своимъ занятіямъ.

Лордъ Мальмесбюри, бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ; сказалъ, что онъ не имѣетъ намѣренія порицать дѣйствій лорда Коули, но не правильность его поступка; дозволяетъ правительству утверждать, что оно не имѣетъ о томъ офиціяльнаго сообщенія. — Въ заключеніе преній, лордъ Норменби взялъ обратно свое предложеніе.

Константинополь, *11-го (23-го) апрѣля.* Компанія банкировъ, составившаяся для поддержанія вексельнаго курса на Лондонъ на 110 меджидіе за 100, начнетъ дѣйствовать съ 1-го мая (19-го апрѣля). Погашеніе каиме продолжается и, какъ говорятъ, должно бытъ оконченно къ концу мая.

Вѣна, *12-го (24-го) апрѣля.* Вчера утромъ скончался здѣсь князь Константинъ Чарторижскій.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 13-го (1-го) апрѣля* (J. de S.-P.). Изъ Тріеста пишутъ, что за двѣ недѣли тому назадъ, каждое утро братъ графа Монтемолина, Донъ Фердинандъ, гулялъ по тамошнимъ улицамъ. Телеграфическая депеша, привезшая сюда извѣстіе о появленіи въ Испаніи обоихъ братьевъ, принята здѣсь была баснею, однако же оказалось, что оба принца уѣхали 17-го марта изъ Тріеста сухимъ путемъ черезъ Прагу въ Майнцъ. Въ Вѣнѣ тоже ничего не знали объ этомъ дѣлѣ. Кажется, генералъ Эліо пріѣзжалъ въ Тріестъ подъ чужимъ именемъ и уѣхалъ съ ними. По письмамъ, полученнымъ изъ Рима, оказывается, что тамъ знали объ этой экспедиціи. Говорятъ, что въ Лондонѣ, Парижѣ и Неаполѣ многіе были въ заговорѣ.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 13-го (1-го) апрѣля* (J. de S.-P.). Въ Монитерѣ напечатаны пренія засѣданій законодательной палаты 11-го и 12-го апрѣля, по уменьшенію числа ежегодныхъ конскриптовъ съ 140,000 на 100,000 человѣкъ. Этимъ случаемъ воспользовались оппозиціонные члены и говорили о современной политикѣ. Замѣчательнѣе всего была рѣчь извѣстнаго оратора Жюля Фавра. Онъ сказалъ, что въ рѣчахъ, сказанныхъ наканунѣ, старались избѣгать вопросовъ, имѣющихъ связь съ нынѣшнимъ положеніемъ; но какъ отъ нихъ зависитъ честь и судьба Франціи, то и надобно разсмотрѣть ихъ тщательно. «Языкъ мой покажется смѣлымъ (говоритъ г. Фавръ) при той скромной роли, которая теперь предоставлена законодательной палатѣ, но я постараюсь высказать всю мысль. Какая была цѣль и какія произошли послѣдствія войны, предпринятой въ Италіи и внезапно прерванной неожиданнымъ миромъ? А здѣсь же, въ засѣданіи законодательнаго собранія, объявилъ при началѣ войны, что цѣль ея можетъ только состоять въ освобожденіи Италіи. Это подтвердилось прокламаціею императора 3-го мая 1859. Языкъ ея былъ ясенъ. Отбросить австрійцевъ за сѣверные Альпы и дать Италіи независимость и единство: вотъ императорская программа, для которой Франція обязалась проливать кровь свою и тратить сокровища. Италіянцы благороднымъ образомъ содѣйствовали тамъ. Партіи, раздиравшія дотолѣ Италію, вдругъ прекратились, и все стремилось къ цѣли, объявленной Франціею. Благодаря мужеству союзныхъ войскъ, Австрія была побѣждена при каждой встрѣчѣ, и отступила подъ ограду своихъ крѣпостей. Всѣ увѣрены были, что цѣль войны будетъ достигнута. Никто не сомнѣвался, что Франція не только не отступитъ—это слово не принадлежитъ нашей націи—но и не остановится; что Франція не прежде вложитъ въ ножны мечъ свой, какъ знамя ея будетъ развѣваться на границахъ Австріи. Случилось иначе. Таже воля, которая рѣшила войну, остановила и побѣду и оставила неконченнымъ трудъ, съ которымъ соединены были достоинство и выгоды Франціи. Я ни кого не критикую: я не имѣю на это никакого права; я указываю только на руку, владычествующую надъ нами.

«Вилла-франкскій миръ оставилъ всѣ вопросы нерѣшенными. Піемонтъ увеличился, но положеніе его сдѣлалось опаснѣе. Австрія же, послѣ своихъ пораженій и потерь, только упрочила свое положеніе. Она осталась по праву властительницею Милана и по факту—Венеціи. Въ будущемъ, Австрія можетъ выбрать себѣ удобную минуту для пораженія Піемонта. Средняя Италія, по условіямъ виллафранкскимъ, должна была возвратиться подъ владычество прежнихъ герцоговъ. Составленъ былъ даже странный планъ италіянской конфедераціи, въ которой президентство папы увѣковѣчило бы преобладаніе Австріи надъ полуостровомъ. Однимъ словомъ, виллафранкскій миръ былъ опроверженіемъ прокламаціи 3-го мая. Но Италія не приняла этихъ

комбинацій и не согласилась на реставрацію. Она твердо и рѣшительно продолжала итти по пути единства и независимости, подъ оградою прямодушія Виктора-Эммануила и чести Франціи. Миланская прокламація 8-го іюня возлагала на Францію обязанности, отъ которыхъ нельзя было отступить. Франція была подъ неизбѣжною дилеммою: «Если война 1859 г. законнымъ образомъ предпринята, то обладаніе Австріи надъ Италіею было незаконнымъ. Если же эта власть была законная, то война Франціи нарушала всѣ народныя права. Если же это владычество было насильственнымъ, то мы обязаны были изгнать Австрію оттуда. Она и теперь еще тамъ. Факты, происшедшіе въ сѣверной Италіи, должны были по неумолимой логикѣ произойти и въ средней. Франція не можетъ оставить на жертву ни ту, ни другую. Въ Европѣ много говорили объ измѣненіяхъ въ политикѣ Франціи. Эти измѣненія состояли въ одной формѣ. Мы, правда, старались возвратить Романью подъ *отеческую* власть папы, но Пій IX самъ заранѣе зналъ, что мы не успѣемъ въ этихъ попыткахъ. Онъ увѣренъ былъ, что тюльерійскій кабинетъ произнесъ уже приговоръ надъ свѣтскою властію его. Не нужно было вспоминать для этого 1831 года и пролитую кровь Бонапарте папскими солдатами. Лучше всего сослаться на брошюру *папа и конгресъ*. Нельзя отвергнуть, что отвѣтственность за эту брошюру падаетъ на наше правительство. Въ ней была его мысль. Ультрамонтаны старались возбудить у насъ религіозныя волненія. Нѣкоторые наши ораторы выставляли свѣтскую власть папы образцовымъ правительствомъ. Можно пожелать имъ прожить хотя годъ подъ этою системою клерикальнаго управленія. Я же считаю его самымъ дурнымъ въ свѣтѣ. Духовная непогрѣшимость папы переносится на дѣйствія свѣтской власти. Народъ не имѣетъ никакихъ гарантій противъ злоупотребленій этой власти, потому что государь служитъ уже представителемъ Бога, и всякое сопротивленіе ему составляетъ уже святотатство. Система эта кончилась тѣмъ, что власть эта должна была быть поддерживаема иноземными арміями. Еслибъ на минуту прекратилась эта поддержка, то исчезла бы и власть. Какъ же можно требовать сохраненія ея? Да и какимъ образомъ, утвердивъ свободу на берегахъ По, мы будемъ усиливаться сохранить рабство на Тибрѣ? Чтобъ дѣйствовать искренно, мы давно должны были бы двинуться изъ Рима въ Болонью и на развалинахъ, обмытыхъ кровію жителей, возстановить свѣтскую власть папы. На дняхъ принялъ на себя эту обязанность генералъ Ламорисьеръ, и президентъ государственнаго совѣта объявилъ вчера, что французское правительство дало на это согласіе. Къ чему же это поведетъ? Одно изъ двухъ: или званіе Ламорисьера не будетъ имѣть никакого результата и сдѣлается смѣшнымъ, или онъ пойдетъ съ наемными нѣмцами, венгерцами и швейцарцами въ Романью, гдѣ встрѣтитъ піемонтскую армію, а можетъ быть и французовъ, которыхъ въ прежнія времена такъ часто водилъ къ побѣдѣ. Слѣдственно, въ этомъ положеніи дѣлъ нужны категорическія объясненія отъ правительства, чтобъ прекратить недоумѣнія Франціи въ этой противологичной политикѣ, которую она не можетъ принять.....» Президентъ прервалъ рѣчь оратора и напомнилъ ему, что онъ нарушаетъ приличіе и уваженіе къ императору. Жюль Фавръ возразилъ на это замѣчаніе, что онъ отъ имени Франціи желаетъ имѣть только объясненіе современной французской политики, и полагаетъ имѣть на это право что онъ хочетъ наконецъ только указать Франціи, какимъ опасностямъ подвергается народъ, отрекающійся отъ своихъ правъ.

— (Pr. Ztg.) Здѣшнія политическія общества составляютъ разныя комбинаціи, которыя конечно ни что иное, какъ преждевременныя предположенія, но доказываютъ однакоже направленіе общественнаго мнѣнія. Главная комбинація состоитъ въ заключеніи союза между Франціею, Россіею, Швеціею, Даніею и Голландіею. Очевидно, что это будетъ морской союзъ, направленный противъ Англіи. Если къ этому присовокупить и Піемонтъ, имѣющій значительную эскадру, то союзъ будетъ очень опасенъ для Великобританіи. Замѣчательно, что хотя министерство виговъ и возставало въ Парламентѣ противъ присоединенія Савоіи, но дипломатическимъ образомъ совѣтовало Швейцаріи быть умѣреннѣе, и не смотря на это, императоръ Наполеонъ видимо недоволенъ кабинетомъ Пальмерстона и Росселя. Слова лорда Джона Росселя, что Англія будетъ теперь искать другихъ союзовъ, доказали ему, что на Англію нельзя положиться ни въ чемъ, и теперь онъ болѣе всего старается сблизиться съ Россіею. Съ другой стороны безпокоятъ его старанія Англіи примирить Австрію съ Пруссіею и вовлечь обѣихъ въ союзъ съ Великобританіею. Это было бы очевидно направлено противъ Франціи. Между тѣмъ разсказываютъ, что Франція старается пріобрѣсть крѣпость Люксембургъ посредствомъ добровольнаго соглашенія. Говорятъ также, что г. Тувенель вскорѣ уступитъ мѣсто г. Друэнь де Люи, съ которымъ императоръ опять уже сблизился и который теперь составляетъ планъ новой политики Франціи.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 12-го апрѣля (31-го марта).* (Ind. B.) Здѣсь распространился слухъ, что графъ Персиньи, отправившійся въ Парижъ, не возвратится уже къ своему посту. Будучи олицетвореніемъ англо-французскаго союза, онъ съ прискорбіемъ видитъ охлажденіе между обоими дворами и проситъ у императора увольненія. Это служитъ поводомъ къ самымъ неблагопріятнымъ толкамъ. Вмѣсто Персиньи назначенъ будетъ, полагаютъ, герцогъ Грамонъ изъ Рима, потому что онъ по женѣ своей въ родствѣ съ главными аристократическими домами Англіи.

— (J. de S.-P.) Вансвортскіе волонтеры-рифлемены производили 11-го апрѣля въ первый разъ ученье, и оно было очень неудачно. Они убили капрала, лошадь и собаку. Всѣ газеты наполнены насмѣшками. Globe благоразумнѣе всѣхъ требуетъ, чтобъ они прежде публичнаго ученія занимались домашнимъ.

— *Лондонъ, (1) 13 апрѣля.* (Nord.) Наконецъ само общественное мнѣніе выразило свои желанія по нынѣшнему положенію дѣлъ. Въ Манчестерѣ былъ огромный митингъ, на которомъ собралось болѣе 5000 человѣкъ, и г. Брейтъ, извѣстный членъ парламента, былъ главнымъ ораторомъ этого народнаго собранія. Цѣль сходбища возвѣщена была въ пользу парламентской реформы; но между общею политикою и административными вопросами существуетъ такая связь, что вся рѣчь парламентскаго оратора состояла въ изложеніи причинъ, по которымъ необходимо сохраненіе дружбы и согласія между Англіею и Франціею. Все собраніе одобрило рѣчь г. Брейта и единогласно положило стараться о продолженіи этого политическаго союза, столь нужнаго для прогреса и для спокойствія Европы. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ манчестерскій митингъ имѣетъ важное значеніе. Единогласное рѣшеніе 5000 независимыхъ гражданъ гораздо важнѣе и лучше выражаетъ общественное мнѣніе, нежели отдѣльныя выходки членовъ парламента, гоняющихся болѣе за славою и популярностію. Таунтонскіе избиратели выразили неодобреніе противу выходокъ своего депутата Горсмана, а манчестерскіе единодушно рукоплескали г. Брейту. Вотъ выраженіе общественнаго мнѣнія.

— (N. Pr. Ztg.) Происшествія въ Италіи сильно отражаются на Іонійскихъ островахъ. И умы, и газеты волнуются тамъ. Но англійское правительство столь же сильно подавляетъ всякое сопротивленіе. На островѣ Зантѣ со 2-го апрѣля приказано закрывать въ 8 часовъ вечера всѣ кофейни и таверны, и «всякій житель, подавшій поводъ къ подозрѣніямъ, не долженъ смѣть выходить со двора». Англійское правительство охотно поддерживаетъ революцію у другихъ, но у себя строго съ нею обходится.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Наконецъ по частнымъ письмамъ нѣкоторыхъ очевидцевъ можно судить о происшествіяхъ въ Сициліи. Прежде всего поражаетъ безпечность и ослѣпленіе тамошняго правительства. Все готовилось уже къ борьбѣ въ Палермѣ; инсургенты собирались атаковать гарнизонъ, а губернаторъ острова, князь Кастельчикола, посылалъ королю самыя успокоительныя донесенія о положеніи дѣлъ. Еще недавно отобралъ онъ все оружіе у жителей, а 4-го апрѣля палермскій гарнизонъ былъ уже атакованъ. Послѣ упорнаго боя инсургенты были отражены и скрылись въ монастырь Ла-Ганчіа, гдѣ учреждена была главная ихъ квартира. Но королевскія войска взяли этотъ монастырь приступомъ, и тѣ изъ бунтовщиковъ, которые не погибли въ бою, разсыпались по окрестностямъ и присоединились къ толпамъ, пришедшимъ изъ горныхъ провинцій. Еще 6-го апрѣля были нѣкоторыя съ ними стычки въ окрестностяхъ. По всему видно, что это одна революціонная вспышка безъ плана и предводителей. Она будетъ легко подавлена и послужитъ только къ усиленію строгостей со стороны начальствъ и ожесточенія со стороны народа.

ШВЕЙЦАРІЯ. (Nord) Въ Кёльнской Газетѣ пишутъ изъ Женевы. «Городъ нашъ похожъ на военный лагерь; вездѣ видны солдаты, пушки и ученье. Швейцарскія войска, находящіяся здѣсь, наиболѣе принадлежатъ къ нѣмецкимъ кантонамъ. Всѣ опасаются, чтобы Женевцы, столь близкіе къ французской границѣ, не увлеклись къ такимъ необдуманнымъ поступкамъ, не соотвѣтственнымъ съ политическимъ положеніемъ Швейцаріи. Сэръ Робертъ Пиль, проживающій теперь здѣсь, находитъ, что наша политика слишкомъ благоразумна и осторожна. Онъ желалъ бы болѣе энергіи и наступательныхъ дѣйствій, къ которымъ и побуждаетъ всѣхъ. Хотя всѣ, безъ сомнѣнія, увѣрены въ его искренней дружбѣ къ Швейцаріи, но онъ мало находитъ охотниковъ послѣдовать его совѣтамъ. Всѣ отвѣчаютъ, что Швейцарія сдѣлаетъ все возможное, но не болѣе.»

ТУРЦІЯ. (Pr. Ztg.) Oesterreichische-Zeitung пишетъ: «Въ Европейской Турціи собираются значительныя силы на случай возстанія славянскихъ племенъ. Главная квартира назначена въ Шумлѣ. Армія, собранная тамъ и состоящая большею частію изъ созванныхъ баталіоновъ редифовъ, простирается до 40,000 человѣкъ. Сильные отряды выставлены вдоль границъ Сербіи, которой болѣе всего опасаются. Боснійская армія, давно уже отдѣленная отъ румелійской, также значительно усилена. Укрѣпленія боснійскихъ крѣпостей Нови-базаръ и Сенницы исправлены и получили значительные гарнизоны. Такимъ образомъ турецкія силы въ этой сторонѣ будутъ простираться до 70,000 человѣкъ.»

— Изъ Бѣлграда пишутъ, что старый князь Милошъ и сынъ его переѣхали въ Топшидардъ. Силы князя видимо слабѣютъ. Хотя въ немъ и нѣтъ никакой болѣзни, но жизнь его, по видимому, разрушается. Во всѣхъ церквахъ совершаются молитвы о его здоровьѣ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Мадрида, отъ 13-го апрѣля, пишутъ, что Кабрера возвратился въ Лондонъ.— Корріанъ разстрѣлянъ въ Поленсіи. Тристани преслѣдуютъ въ Каталоніи. Судъ надъ Ортега начался.

— 8-го апрѣля вспыхнуло возстаніе въ Мессинѣ. Всю ночь продолжалась перестрѣлка. Губернаторъ угрожалъ, что онъ будетъ бомбардировать городъ, если сопротивленіе не прекратится. Городовыя начальства успѣли выпросить у него, чтобъ удалена была полиція, противъ которой наиболѣе обращено было всеобщее ожесточеніе. Тогда войска заняли всѣ позиціи инсургентовъ, а тѣ бросились по окрестностямъ. 9-го числа все уже было опять спокойно.

— Въ Вѣнѣ на биржѣ распространился 14-го числа слухъ о кончинѣ Сербскаго князя Милоша Обреновича.

— (N. Pr. Ztg.) Въ Монитерѣ, 15-го апрѣля, напечатанъ декретъ объ уменьшеніи на 1 сантиметръ роста конскриптовъ для военной службы. Законъ же о конскрипціи по 100,000 въ годъ вмѣсто 140,000 утвержденъ законодательною палатою большинствомъ 238 противъ 6 голосовъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Среду, 13-го Апрѣля.

На Большомъ Театрѣ: Бенефисъ актрисы Латышевой, Волшебный Стрѣлокъ, романтич. опера въ 3 д.; Кресьянская Свадьба, бал. въ 1 д. Начало въ 7 ч.

На Александринскомъ Театрѣ: Не свои сани не садиэь, комедія въ 3 д. Бабушкины грѣшки, комедія въ одномъ д. Въ 1-й разъ по возобновленіи: Булочная или Петербургскій нѣмецъ, оригин. водевиль въ одномъ д. Начало въ 7 часовъ.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера

Съ 6-го числа апрѣля 1860 года вновь открыта для публики, съ 11 часовъ утра до 7 часовъ вечера, въ зданіи Городской Думы, у Невскаго проспекта, по Перинной Линіи, выставка выигрышей ежегодной, Высочайше дозволенной, лотереи, въ пользу С.-Петербургскихъ Дѣтскихъ Пріютовъ.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

ПОѢЗДЫ ПЕТЕРГОФСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го Апрѣля по 15-е Мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го Апрѣля по 15-е Мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. пополудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ЗАВИСТНИКЪ.

Романъ Александра Дюма, въ четырехъ частяхъ. М., 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ГРАФИНЯ ДЕ-МОНСОРО.

Соч. А. Дюма. Переводъ Н. Щиглева, въ 4 частяхъ. Спб., 1860 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. 50 к.

НАСТАВНИЦА
ИЛИ ПАНСІОНЪ ВЪ БРЮССЕЛѢ.

Романъ Коррель-Белль. Переводъ съ англійскаго П. Новосильскаго. Въ 2-хъ частяхъ. Спб. 1860 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.

МОЛОДАЯ ДѢВУШКА
ВЪ ПЯТОМЪ ЭТАЖѢ.

Романъ Поль-де-Кока, въ 5 частяхъ. М. 1860 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

СОЧИНЕНІЯ К. Д. КАВЕЛИНА.

М. 1860 г. 4 т. Ц. 5 р., съ перес. 7 р.

ТОЛЛЯ ФЕРАЛЬДИ

Едмонда Абу, современное происшествіе случившееся въ Италіи. Переводъ съ послѣдняго 9-го изданія. Спб, 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ИЗЪ УКРАЙНЫ.

Сказки и повѣсти П. Данилевскаго. Въ трехъ частяхъ. Спб., 1860 г. Цѣна за три части 2 р. сер., съ пер. 2 р. 50 к.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ А. ПЛЕЩЕЕВА,

въ двухъ частяхъ. Москва, 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 75 к. сер.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Е. Карновича. Спб. 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ТРУДЫ КОММИССІИ,

Высочайше учрежденной для устройства Земскихъ Банковъ. Спб., 1860 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ КО ВСѢМЪ КНИГОПРОДАВЦАМЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ и МОСКВѢ:

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ,

или Реперторіумъ главнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время. Д-ра Зигерта. Переводъ и изданіе Розенблюма. Ц. 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Турунов*ъ.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 79. ЧЕТВЕРТОКЪ, 14-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 10-го, 11-го и 12-го Апрѣля 1860 года.—Высочайшія повелѣнія.
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Ленкоранъ.—Кореспонденція Житомира.—Объ открытіи мѣсторожденія графита.—Мѣстныя извѣстія изъ Одес. Вѣсти.—О состояніи льда въ Кронштадтѣ.—Объявленія отъ Публичной библіотеки.
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Австрія.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Швейцарія.—Швеція и Норвегія.—Новѣйшія извѣстія.
ФЕЛЬЕТОНЪ. Городской Листокъ.—Московская Хроника.—
ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ. Записки Артиллериста.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Апрѣля 10-го дня 1860 года.

Производятся за отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Прикомандированный къ Башкирскому войску, состоящій по Армейской Кавалеріи Маіоръ **Казаковъ 2-й**, въ Подполковники, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и при томъ же войскѣ.

Назначаются. По Артиллеріи. 1-й Артиллерійской бригады: Командиръ Батарейной № 2-го батареи, Полковникъ **Татариновъ**—Командиромъ 1-й Сводной Резервной Артиллерійской бригады. Капитанъ **Тизенгаузенъ**—Командиромъ Батарейной № 2-го батареитой же 1-й Артиллерійской бригады. По Внутренней Стражѣ. Замосцскаго Гарнизоннаго баталіона Поручикъ **Широковъ**—Старшимъ Адъютантомъ Дежурства 10-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, на мѣсто Поручика Нов георгіевскаго Гарнизоннаго баталіона **Мѣдникова**.

Опредѣляются въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Прапорщиковъ Азовскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Азарьевъ**—въ Нарвскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, Корнетомъ. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ Невскаго Пѣхотнаго полка Капитаномъ, **Бутовичъ**—въ штатъ С.-Петербургской Полиціи, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся. По Кавалеріи. Ахтырскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полка Поручикъ **Баштевичъ**—въ Пограничную Стражу. По Пѣхотѣ. Эстляндскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Пухальскій**—въ Новоингерманландскій Пѣхотный полкъ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Артиллеріи. Конно-Артилерійской № 17-го батареи Поручикъ **Добрышинъ**, Штабсъ-Капитаномъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Сибирскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Прапорщикъ **Семичевъ**, Подпоручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Нарвскаго, Прапорщикъ **Пшесмыцкій**, Подпоручикомъ. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Тарутинскаго, Прапорщикъ **Болговскій**, съ переименованіемъ въ Коллежскіе Регистраторы.

Исключается изъ службы. Черниговскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго, 4-го резервнаго баталіона, Поручикъ **Рубанъ**.

Апрѣля 11-го дня 1860 года.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Модлинскаго, изъ юнкеровъ **де-Сеніеръ**. Прагскаго Генералъ-Адъютанта Лидерса, изъ унтеръ-офицеровъ **Щекинъ**—въ Замосцскій Пѣхотный полкъ. Люблинскаго: изъ юнкеровъ: **Голембовскій**—въ Житомирскій, **Дофтортъ** и изъ унтеръ-офицеровъ **Хабловскій**—оба въ Замосцскій—Пѣхотные полки. Замосцкаго, изъ портупей-юнкеровъ **Бѣляевъ**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Тарнавскій** и **Деденковъ**.

Назначается. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Запасныхъ войскахъ Генералъ-Лейтенантъ **Князь Андрониковъ 2-й**—для особыхъ порученій къ Главнокомандующему Кавказскою Арміею.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Подпоручиковъ бывшаго Вологодскаго Резервнаго Пѣхотнаго полка Поручикомъ, **Пржигодскій**—въ Елецкій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

Переводятся. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Владимірскомъ-Кіевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ Капитанъ **Магеровскій**—въ Муромскій Пѣхотный полкъ, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, Прапорщикъ **Коберскій**—въ Костромской Пѣхотный полкъ. Модлинскаго, Поручикъ **Кривошея**—въ Замосцскій Пѣхотный полкъ. По Пограничной Стражѣ. Помощникъ Надзирателя Виленской бригады Пограничной Стражи, Штабсъ-Капитанъ **Гарицкій**—въ штатъ С.-Петербургской Полиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи, Штабсъ-Ротмистромъ. По Внутренней Стражѣ. Начальникъ Судогодской Инвалидной команды, Штабсъ-Капитанъ **Яковлевъ**—въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Наказный Атаманъ Войска Донскаго, Генералъ-Адъютантъ **Хомутовъ 1-й**, въ Россію и за границу въ Турцію, на 4 мѣсяца. По Артиллеріи. Динабургскій Комендантъ, Генералъ-Лейтенантъ **Симборскій**, для излеченія болѣзни, за границу, въ города: Берлинъ, Вѣну и Парижъ, на 2 мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи и при Управленіи Инспектора мѣстныхъ Арсеналовъ, Генералъ-Маіоръ **Ведемейеръ 2-й**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Брестъ-Литовской Крѣпостной Артиллеріи, Поручикъ Гарнизонной Артиллеріи **Калининъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Подвижной Лабораторіи № 1-го, Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи **Жидилевъ**, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Витебскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Харжевскій**, Подпоручикомъ.

Утверждается конфирмація. Генералъ-Адъютанта Князя Орбеліани, надъ Подпоручикомъ Кременчугскаго Пѣхотнаго полка **Скверчинскимъ**, который, за разные подлоги, разжаловывается въ рядовые, съ лишеніемъ правъ на доказательство дворянскаго происхожденія.

Апрѣля 12-го дня 1860 года.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Инженерному Корпусу. 1-го Сапернаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Виманъ**—въ Либавскій Пѣхотный Принца Карла Прусскаго полкъ.

Назначаются. По Иррегулярнымъ войскамъ. Засѣдающій въ Общемъ Присутствіи Управленія Иррегулярныхъ войскъ, съ правомъ голоса, Подполковникъ Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска **Панковъ**—Членомъ Общаго Присутствія сего же Управленія. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Новоингерманландскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ **Гинглятъ**—Смотрителемъ Хамовническихъ казармъ въ Москвѣ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ Прапорщиковъ бывшаго Минскаго Резервнаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Малининъ**—въ Казанскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Украинскаго Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго, Прапорщикъ **Митрофановъ**—въ 3-й Округъ Корпуса Жандармовъ. Кинбурнскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича

ОБЩЕСТВО

ДЛЯ ПОСОБІЯ

НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМЪ И УЧЕНЫМЪ.

ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ

въ пользу Общества данъ будетъ, сегодня, *въ Четвергъ, 14-го Апрѣля.* Начало въ 7½ часовъ непремѣнно.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Бывшая во вторникъ, 12-го апрѣля первая лекція г. Густава Молинари привлекла многихъ слушателей, хотя зала Пассажа далеко не была полна: изъ всѣхъ ложъ были заняты только три. Это уменьшеніе публики для слушанія лекцій ясно показываетъ, что мода на нихъ прошла, хотя для пріѣзжаго иностраннаго профессора, столь извѣстнаго у насъ по статьямъ, помѣщеннымъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ, можно было бы сдѣлать исключеніе. Впрочемъ, аудиторія г. Молинари была гораздо болѣе многочисленна, чѣмъ у всѣхъ, читавшихъ въ этой же залѣ, за исключеніемъ развѣ одного г. Пеликана.

По ошибкѣ, вкравшейся между прочимъ и въ «Русскій Инвалидъ, начало лекцій было объявлено въ 3 часа по полудни, тогда какъ лекція должна была начаться въ 3½ часа, т. е. получасомъ позже. Торговый домъ Сеньковскаго просилъ насъ объявить, *что и на будущее время лекціи постоянно будутъ въ 3½ часа.*

О чтеніи г. Молинари еще не даемъ отчета, потому что, откровенно говоря, это первое чтеніе далеко насъ не удовлетворило. Профессоръ долго останавливался на объясненіи началъ, препятствующихъ развитію вольнаго труда—началъ, слишкомъ хорошо извѣстныхъ всей его аудиторіи—рабство, цѣхи и корпораціи, привилегіи — о нихъ столько было писано въ нашей журналистикѣ въ три послѣдніе года, что поверхностныя объясненія профессора мало кого удовлетворили. Лучше всего было имъ разсмотрѣно состояніе крестьянъ владѣльцевъ въ Ирландіи, и необходимость при эмансипаціи крестьянъ, столь же заботиться о возможно вѣрномъ взглядѣ на дѣло освобожденія—какъ со стороны владѣльцевъ, такъ и крестьянъ. Излишняя предусмотрительность и заботливость объ ихъ будущности можетъ также породить лѣность и пролетаріятъ, отнявъ у нихъ рѣшимость трудиться, при возможности имѣть всегда даровой хлѣбъ, предлагаемый благотворителями, преувеличившими свою любовь къ человѣчеству до такой степени, что благотворенія ихъ, упадая на совершенно дикую и нравственно невоздѣланную почву — служатъ поощреніемъ лѣности и тунеядства.

Забота о снисканіи себѣ трудомъ пропитанія, столь же необходима освобожденному отъ рабства земледѣльцу, какъ просвѣщенная готовность помогать ему и поддержать въ случаѣ дѣйствительнаго несчастія — со стороны владѣльца.

Дикція г. Молинари была недовольно свободна, о ъ часто повторялъ по нѣскольку разъ одну и туже фразу и видимо не совершенно владѣлъ собою. Кажется, что легкая простуда была тому причиною. Посовѣтуемъ г. Молинари обратить нѣкот рое вниманіе и на внѣшнюю часть своихъ лекцій, потому что публика наша, видѣвшая столько замѣчательныхъ по знаніямъ и ученому краснорѣчію профессоровъ, нѣсколько взыскательна.

Впрочемъ подробный отчетъ до слѣдующей лекціи.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

10-го Апрѣля 1860.

Наводненіе, котораго такъ опасались и со страхомъ ожидали въ Москвѣ, не состоялось; по крайней мѣрѣ теперь уже, когда почти весь снѣгъ безвредно сталъ, жители Замоскворѣчья совершенно успокоились; рыхлость снѣга, который сохъ отъ довольно большихъ морозовъ по ночамъ, свозъ снѣга за городъ, все это устранило тѣ опасности, которыхъ ожидали съ весной. Насъ увѣряли, будто рыхлость снѣга до того велика, что, по нарочно произведенному опыту оказалось, что кубическая сажень снѣгу, растаявъ, дала только два стакана воды.

Концертный сезонъ оканчивается. Въ нынѣшнемъ году особенно часто давались концерты съ чтеніемъ. У насъ на все манія; имѣй какое нибудь предпріятіе успѣхъ, тотъ часъ же явятся подражанія и повторенія, которыя сдѣлаются до того часты и не добросовѣстны, что потеряютъ всякій кредитъ и довѣріе въ публикѣ. Публика капризна: она требуетъ все новаго; однообразіе ей не понутру; концертанты нынѣшняго сезона не имѣли этого въ виду; вотъ почему нѣкоторые изъ послѣднихъ «концертовъ съ чтеніемъ» были мало посѣщаемы. Къ тому же у насъ совершенно особенное понятіе о благотворительности и объ участіи въ такихъ концертахъ, если они даются съ благотворительною цѣлію. Почти всегда на этихъ чтеніяхъ недостаетъ двухъ или трехъ артистовъ, сначала изъявившихъ свое согласіе на участіе въ концертѣ и потомъ по чему либо отказавшихся, а тѣ, которые давъ слово, сдерживаютъ его, смотрятъ на это какъ на особенное одолженіе, на особенную милость съ ихъ стороны. Вотъ, напримѣръ, случай, котораго мы были свидѣтелями на дняхъ.

Въ залѣ дома Пашкова нѣсколько дамъ высшаго общества устроили «концертъ съ чтеніемъ», въ которомъ между прочимъ участвовалъ одинъ артистъ, прекрасный исполнитель мелодрамы и всѣхъ неестественныхъ ролей, которыми наводняетъ нашу несчастную сцену московско-французская фабрика переводчиковъ съ очками и безъ очковъ, съ бородами и безъ бородъ. Артистъ почему-то разсчелъ, что если онъ набилъ руку при передачѣ пошлой мелодрамы, то имѣетъ полное право надѣяться на одобреніе со стороны публики и за чтеніе стихотвореній г. Некрасова. Къ сожалѣнію, на этотъ разъ мечта самолюбія не сбылась; на нѣсколькихъ прежде бывшихъ чтеніяхъ, публика пришла къ тому убѣжденію, что прочесть напыщенный, фразерскій монологъ во французской мелодрамѣ не то, что прочесть превосходное задушевное стихотвореніе Н. А. Некрасова или А. С. Пушкина. По этому наша публика уже недовѣрчиво начала смотрѣть на артиста и встрѣтила его безмолвно, когда онъ, въ упомянутый выше вечеръ, взошелъ на эстраду. Думая, что публика его не замѣтила, артистъ поклонился еще разъ, но публика безмолвствовала; поклонъ повторился въ третій разъ, но, къ сожалѣнію, артистъ долженъ былъ начать чтеніе безъ всякихъ знаковъ одобренія со стороны публики. Мелодраматичное чтеніе одного изъ лучшихъ произведеній А. С. Пушкина и какое-то шипѣнье чтеца не понравились публикѣ, которая очень холодно проводила артиста, когда онъ сошелъ съ эстрады. Только два, три человѣка изъ учредителей, да одинъ или два слѣпыхъ поклонниковъ его сценическаго таланта, стоявшіе у самой эстрады, хлопали въ слѣдъ артисту.

Въ уборной артистъ разразился слѣдующей филиппикой, которую, если не ошибаемся, мы когда-то слышали въ какой-то мелодрамѣ:

— Это публика!... Мнѣ кажется даже кто-то шикнулъ!... Каково!... Публика сегоднишняя никогда не бывала въ порядочномъ обществѣ и не знаетъ приличій. Въ театрѣ, на сценѣ я подсудимъ, мою игру можно разбирать; но здѣсь, когда я рѣшаюсь для благотворительной цѣли читать, когда, можетъ быть, два-три человѣка, которые имѣютъ ко мнѣ слабость, пріѣхали исключительно для меня,—здѣсь я могу заслуживать одну благодарность и одобреніе.

— Странныя бываютъ у иныхъ людей слабости, замѣтилъ кто-то въ полголоса.

— Да и понятіе о благотворительности не у всѣхъ одинаково, сказалъ кто-то другой. Но всѣ соглашаются съ извѣстной іезуитской фразой: цѣль оправдываетъ поступокъ.

— По моему, ужь если дѣлать добро, такъ дѣлать его вполнѣ и такъ, чтобы правая рука не вѣдала что дѣлаетъ лѣвая, а то это будетъ ужь не добро, а игра самолюбія, замѣтилъ одинъ почтенный старикъ, которому при мнѣ передали этотъ случай. Вотъ, продолжалъ онъ, у меня въ деревнѣ есть сосѣдъ, который кормитъ нищихъ заплѣсневѣвшимъ хлѣбомъ, да тухлою провизіей, и потомъ вѣчно хвастается своей добродѣтелью.

Изъ концертовъ послѣдняго времени особенное вниманіе обратили на себя вечера сестеръ Каролины и Виргиніи Ферни. Первый концертъ ихъ принесъ имъ значительный убытокъ; зала театра была пуста, но превосходная игра артистокъ и удивительное умѣніе владѣть смычкомъ очаровали публику, которая упросила г-жъ Ферни дать второй концертъ. Солистки согласились, и въ слѣдующій разъ зала Большаго Театра была почти полна; сегодня сестры Ферни даютъ послѣдній концертъ въ залѣ Пашкова и вѣроятно слушателей будетъ много, тѣмъ болѣе, что, какъ мы слышали, въ программу концерта вошелъ и венеціянскій карнавалъ, лучшій morceau изъ репертуара этихъ артистокъ. Нѣсколько свѣдѣній объ нихъ, мы думаемъ, будутъ не лишними. Сестры Ферни родомъ италіянки; онѣ постоянно живутъ въ Ниццѣ, но пять лѣтъ провели въ Парижѣ, гдѣ пользовались блистательнымъ успѣхомъ. Онѣ путешествовали по Бельгіи и Германіи и въ нынѣшнемъ году рѣшились навѣстить Россію; цѣль ихъ поѣздки, разумѣется, основана не на матеріяльномъ разсчетѣ; артистки въ душѣ, онѣ ищутъ славы и усовершенствованія въ искусствѣ, для котораго у нихъ такъ много прекрасныхъ данныхъ. Послѣ завтра сестры Ферни оставляютъ Москву и отправляются въ Варшаву; въ будущемъ году онѣ намѣрены посѣтить Лондонъ. Отъ души желаемъ имъ вездѣ полнаго успѣха.

Въ заключеніе концертнаго сезона нашъ славный гитаристъ г. Соколовскій намѣревается дать въ будущую субботу вечеромъ (на Ѳоминой), въ залѣ Пашкова дома, концертъ, въ которомъ примутъ участіе гг. Рубинштейнъ, Герберъ, Шумскій, Самаринъ и Германовскій. Послѣдній артистъ, ученикъ Серве, вновь прибылъ въ Москву кажется изъ Одессы; знатоки отзываются объ немъ, какъ объ искусномъ віолончелистѣ.

Общество любителей Садоводства устроило на страстной недѣлѣ цвѣточный базаръ, съ цѣлью доставить любителямъ цвѣтовъ возможность пріобрѣсть дешево различныя растенія изъ первыхъ рукъ. Нельзя не отозваться съ похвалой объ этой мѣрѣ, тѣмъ болѣе, что при приведеніи ея въ исполненіе видна была добросовѣстность, не всегда встрѣчающаяся при сношеніяхъ съ цвѣточными частными магазинами, и желаніе распространить любовь къ ботаникѣ. Впрочемъ это не первая мѣра въ этомъ отношеніи со стороны Общества Любителей Садоводства; въ прошломъ году оно устроивало лотерею изъ горшковъ цвѣтовъ, лотерею, какъ извѣстно, имѣвшую большой успѣхъ.

Московское Художественное Общество предполагаетъ открыть выставку художественныхъ произведеній уче-

Маіоръ **Добровольскій**—въ Ольвіопольскій Уланскій Генералъ-Адъютанта Графа Остенъ-Сакена полкъ. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Подольскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Кобельковъ** — въ Лубенскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Людвига полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты. По Артиллеріи. 4-й Артиллерійской бригады Прапорщикъ **Соколовскій 1-й**—во 2-е Отдѣленіе Осаднаго Артиллерійскаго № 1-го парка. По Кадетскимъ Корпусамъ. Александровскаго Кадетскаго Корпуса Поручикъ **Келеръ**—въ Московскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, Штабсъ-Капитаномъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Аудиторскаго Училища Военнаго Министерства, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитанъ **Нейманъ**, для излеченія болѣзни, въ города: С.-Петербургъ, Москву и Гельсингфорсъ, на 11 мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ отъ Аудиторскаго Училища и съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Отъ службы. По Внутренней Стражѣ. Курскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Подпоручикъ **Чехолъ**. На основаніи приказа по Военному вѣдомству 17-го Іюля 1856 года № 155. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Ротмистръ **Сабуровъ**, Маіоромъ и съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Московскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Ериховскій**.

По сентенціи Военнаго Суда. По Внутренней Стражѣ. Бывшій Командиръ Курскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона (нынѣ уволенный отъ службы) Подполковникъ **Сипко**, за противозаконные поступки, лишается чиновъ, орденовъ, знака отличія безпорочной службы и дворянскаго достоинства и написывается въ рядовые.

Государь Императоръ, въ слѣдствіе ходатайства Г. Намѣстника Кавказскаго, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть: взятой въ 1844 году, при разореніи Абадзехскаго аула Тлабугой, въ плѣнъ дѣвицѣ Фатмѣ Ханымъ, воспитывавшейся въ домѣ Полковника Рихтера, принявшей въ послѣдствіи Св. Крещеніе и названной при этомъ Маріею Васильевою, происходящей по свидѣтельству Кабардинскихъ Князей, старшинъ, узденей, муллъ и эфенди, изъ рода Кабардинскихъ Князей Темботовыхъ, именоваться впредь Княжною Маріею *Темботовою* и пользоваться всѣми правами, по ея происхожденію слѣдующими.

— На основаніи примѣч. къ ст. 463 Уст. гор. и сел. хоз. Св. Зак. Т. XII ч. II изд. 1857 г., въ Кавказскомъ Училищѣ винодѣлія (въ Ставропольской губерніи) положено имѣть 8-мь учениковъ изъ мѣщанъ и государственныхъ крестьянъ. Ученики сіи получаютъ жалованья по 22 р. 86 к. сер. въ годъ и солдатскій паекъ; кончившіе же съ успѣхомъ курсъ ученія освобождаются отъ рекрутской повинности.

Нынѣ Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: для болѣе успѣшнаго развитія винодѣлія на Кавказѣ, къ положеннымъ въ Кавказскомъ Училищѣ винодѣлія 8-ми ученикамъ прибавить еще четырехъ учениковъ изъ крестьянскихъ мальчиковъ въ Ставропольской губерніи на общихъ съ прежними учениками правахъ.

— Государь Императоръ, согласно представленію Г.г. Намѣстника Кавказскаго и Министра Государственныхъ Имуществъ, признавая необходимымъ, для прекращенія споровъ и недоразумѣній, возникающихъ между Астраханскимъ и Ставропольскимъ Губернскими Начальствами по завѣдыванію Калмыками и магометанскими народами, кочующими на земляхъ какъ Астраханской, такъ и Ставропольской губерній, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Сохранивъ нынѣшнюю границу между Астраханскою и Ставропольскою губерніями отъ предѣловъ Войска Донскаго по рѣкѣ Манычу, провести ее между сими губерніями отъ Маныча на рѣку Куму, а на лежащій къ сѣверу отъ сей рѣки притокъ Гуйдукъ, по особой линіи означенной на картѣ, разсмотрѣнной Его Величествомъ. Проведеніе сей новой границы предоставить Ставропольскому и Астраханскому Губернскимъ Начальствамъ, при депутатѣ со стороны Управленія Калмыцкимъ народомъ.

2) Всю Калмыцкую степь въ Ставропольской губерніи, въ новыхъ ея предѣлахъ, съ кочующими на оной Калмыками Большедербетевскаго и отдѣльной части Малодербетевскаго улусовъ съ ихъ управленіями, а равно и учрежденія въ предѣлахъ сей степи станицы изъ государственныхъ крестьянъ, передать изъ вѣдомства Астраханскаго Губернскаго Начальства въ вѣдѣніе Ставропольскаго Губернскаго Начальства.

3) Станицы какъ устроенныя уже на передаваемой въ вѣдѣніе Ставропольскаго Начальства Калмыцкой степи, такъ равно и тѣ, кои впредь могутъ тамъ учредиться, подчинить, на общемъ основаніи, Ставропольской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ.

4) Калмыковъ, кочующихъ на передаваемой въ вѣдѣніе Ставропольскаго Начальства степи съ ихъ мѣстными управленіями, подчинить Главному Приставу магометанскихъ народовъ, кочующихъ въ Ставропольской губерніи, подъ наблюденіемъ тамошняго Гражданскаго Губернатора, согласно послѣдовавшему 21-го Октября 1859 года Высочайшему повелѣнію, и за тѣмъ сему Главному Приставу именоваться впредь Главнымъ Приставомъ кочующихъ народовъ Ставропольской губерніи, и

5) Кочующимъ въ отдѣльной части Малодербетевскаго улуса Калмыкамъ предоставить право перейти, въ случаѣ желанія, къ ихъ сородцамъ того же Малодербетевскаго улуса, кочующимъ въ предѣлахъ Астраханской губерніи.

О таковой Монаршей волѣ, сообщенной, 8-го Марта сего года, Г. Предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета, Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи предлагаетъ Правительствующему Сенату.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, въ 10-й день Марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: существующій по положенію Высочайше утвержденному, 24-го Августа 1846 года, Строительный Комитетъ въ городѣ Рѣжицѣ, Витебской губерніи, упразднить, возложивъ, на точномъ основаніи Св. Зак. Т. XII Уст. Стр. (изд. 1857 г.) ст. 77 и 40 пунк. 4, обязанности объ устройствѣ города и выдачѣ обывателямъ пособія, изъ Всемилостивѣйше пожалованнаго городу, въ 1846 году, капитала, на Витебскую Губернскую Строительную и Дорожную Коммиссію. *(Сен. Вѣд.)*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *14-го апрѣля.*

Ленкорань, *8-го марта.* Вотъ несчастный случай, свидѣтелями котораго были до 200 человѣкъ, 29-го февраля, въ понедѣльникъ. Грустно становится при воспоминаніи той минуты, когда погибали матросы со своимъ командиромъ, капитаномъ Комаровымъ. Жизнь—какъ игрушка: полный силы и здоровья, Комаровъ утромъ отправился на баржу, а черезъ шесть часовъ его не стало. Но что значитъ сила человѣка противъ такой стихіи, какъ море? Разскажу случай этотъ такъ, какъ я слышалъ отъ нѣкоторыхъ и отчасти какъ самовидецъ.

Комаровъ утромъ отправился на баржу, сказавши баталіонному офицеру Пищулину, у котораго онъ ночевалъ, что ему нужно посмотрѣть на свою команду. Вѣтеръ былъ очень слабый, на морѣ небольшой бурунъ, но съ 12 часовъ бурунъ сталъ усиливаться, а къ двумъ часамъ послѣ обѣда сдѣлался довольно сильный. Комаровъ сѣлъ на шестерку (шестивесельная шлюпка), часа въ два, съ 4-мя матросами, и отплылъ отъ баржи къ рѣчкѣ Ленкоранкѣ, чтобы узнать—можно-ли тамъ налиться водою; но такъ какъ бурунъ былъ сильный, то вернулся назадъ, думая пристать къ берегу и приказалъ приготовить дрекъ (*); но когда матросъ взялъ дрекъ и всталъ, чтобы его бросить, то въ это время ударило волной и матроса вмѣстѣ съ дрекомъ упало въ воду. Нужно предполагать, что Комаровъ хотѣлъ схватить матроса, но въ этотъ моментъ онъ выпустилъ руль, которымъ онъ самъ управлялъ, и шестерка ста-

(*) Дрекъ — маленькій якорь, который бросается съ носу шлюпки во время приставанія къ берегу, для того чтобы шлюпку не поставило бокомъ или же не залило водою.

никовъ Училища Живописи и Ваянія: выставку намѣреваются открыть съ 21 апрѣля, но срокъ для доставленія художниками ихъ произведеній назначенъ не позже 17-го числа того же мѣсяца. Будемъ надѣяться, что въ нынѣшнемъ году выставка будетъ удачнѣе прошлогодней, на которой вообще былъ замѣтенъ недостатокъ въ хорошихъ картинахъ; общій недостатокъ этихъ картинъ было отсутствіе сюжета или неудачное выполненіе задачи; историческая школа не имѣла вовсе представителей на этой выставкѣ; но какъ говоритъ пословица: «стараго лихомъ не поминаютъ», и потому мы лучше пожелаемъ, чтобы ничего этаго нельзя было сказать о предстоящей выставкѣ.

На нынѣшній разъ мы ничего не скажемъ о литературныхъ новостяхъ, которымъ намѣрены удѣлить мѣсто въ слѣдующей хроникѣ. Журналы въ послѣднее время не дали ничего замѣчательнаго. «Современность и Экономическій Листокъ», кажется, покончили свое существованіе; въ газетахъ явилось нѣсколько вопіющихъ статей противъ издателя этой газеты; отвѣта на эти статьи до сихъ поръ не было, газета болѣе не выходитъ и потому мы можемъ заключить, что «Современность» прекратилась. Жаль, что журналъ этотъ, такъ хорошо начавшійся, кончился такъ рано, подорвавъ довѣріе публики. Нѣсколько изданій, обманувшихъ такимъ образомъ ожиданія подписчиковъ, должны послужить урокомъ для предпринимающихъ новыя періодическія изданія. Чтобы быть увѣреннымъ въ успѣхѣ, надо будетъ обезпечить взносъ подписчиковъ именемъ издателя или вкладомъ въ банкъ на имя изданія; мы думаемъ, что мѣра эта будетъ необходима для новыхъ журналовъ и газетъ. Изъ существующихъ московскихъ газетъ слѣдуетъ упомянуть о «Московскомъ Вѣстникѣ», еженедѣльной газетѣ, которая за очень умѣренную цѣну доставляетъ подписчикамъ самыя разнообразныя свѣдѣнія; политическое обозрѣніе въ немъ составляется чрезвычайно популярно; отдѣлъ внутреннихъ извѣстій обращаетъ на себя общее вниманіе не только группировкой фактовъ, но и комментаріями къ этимъ фактамъ. Въ литературномъ отдѣлѣ участвуютъ лучшіе и даровитѣйшіе изъ нашихъ беллетристовъ; за тѣмъ библіографія и перечень новостей общественной жизни составлены чрезвычайно добросовѣстно. Вообще «Московскій Вѣстникъ», сколько мы знаемъ, одинъ изъ первыхъ журналовъ, въ ряду другихъ дешевыхъ изданій этого рода.

Нѣсколько театральныхъ новостей я думаю будутъ интересны жителямъ Петербурга. Ученики Риччи намѣрены познакомить москвичей съ своими голосами; для открытія спектаклей послѣ великаго поста назначено «Риголето», обставленное этими артистами. Въ замѣнъ этого, Москва доставляетъ петербуржцамъ возможность послушать примадонну нашей русской оперы г-жу Семенову. Гостемъ на нашей сценѣ въ теченіе этой весны будетъ г. Мартыновъ; другая петербургская актриса, г-жа Шубертъ, совсѣмъ перешла на нашу сцену; она займетъ роли наивныхъ, которыя до сихъ поръ превосходно исполняла г-жа Колосова. Теперь будетъ возможность сравнить игру обѣихъ артистокъ; интересно знать за кѣмъ останется первенство. Говорятъ еще о дебютахъ г. Мельникова, который, какъ слышно, идетъ на амплуа jeune-premier. Мы не видали будущаго дебютанта, но слышали, что природа одарила его всѣми данными для успѣха въ этихъ роляхъ; дай Богъ, чтобы его дарованіе соотвѣтствовало физическимъ средствамъ, и тогда на нашей сценѣ амплуа jeune-premier не будетъ составлять совершеннаго пробѣла какъ теперь. Съ нашей стороны мы можемъ дать одинъ совѣтъ дебютанту: не увлекаться ложнымъ мелодраматическимъ направленіемъ; надо служить искусству, а не мелочнымъ разсчетамъ московско-французской фабрики переводчиковъ и *длателей* (*) піесъ.

(*) Техническое выраженіе этой касты.

Въ заключеніе сегодняшней хроники, упомяну о смерти Юліи Пастраны, которая послѣдовала вскорѣ послѣ кончины ея сына. Тѣло этой женщины-обезьяны отдано въ пользу Московскаго Университета и бальзамируется въ анатомическомъ театрѣ. Современники Пастраны желаютъ сохранить покрайнѣй мѣрѣ ея мумію для потомства. **Корреспондентъ.**

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ЗАМѢТКИ АРТИЛЛЕРИСТА.

XIII.

Въ № IV «Артиллерійскаго Журнала» за 1859 годъ была напечатана весьма любопытная статья по своимъ наблюденіямъ Г. В. «Зимовыя квартиры», но, къ сожалѣнію, мы не находимъ въ ней почти никакихъ указаній на уничтоженіе тѣхъ злоупотребленій, которыя въ помянутой статьѣ выставлены. По нашему мнѣнію, чтобы искоренить какое нибудь злоупотребленіе, надо прежде всего уничтожить тѣ средства, которыя позволяютъ ихъ дѣлать. Разумѣется, не одинъ скажетъ, что вѣдь мы всѣ идемъ впередъ, образовываемся нравственно, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинаемъ болѣе сознавать всякое неправое дѣло, а слѣдовательно, и злоупотребленія современемъ должны сами собою исчезнуть.

По теоріи оно, пожалуй, и такъ, но на практикѣ мы этого не видимъ. Довольно здѣсь указать на одно, что вѣдь на западѣ Европы многія государства далеко противъ насъ ушли въ образованіи и вообще въ своемъ общественномъ развитіи. Между тѣмъ развѣ тамъ уничтожились всѣ злоупотребленія? Кажется и тамъ еще существуетъ ихъ безчисленное количество. Зло сродно съ натурой человѣка, и нужно весьма сильный характеръ и воля, а также весьма основательное воспитаніе и образованіе, чтобы онъ избѣгалъ его изъ собственнаго внутренняго чувства.

А потому лучшій и вѣрнѣйшій путь къ искорененію всякаго злоупотребленія есть уничтоженіе всѣхъ средствъ къ исполненію его. Отводъ квартиръ для войскъ, при настоящихъ положеніяхъ, есть одно изъ стѣснительныхъ средствъ со стороны квартирныхъ коммиссій, городничихъ, становыхъ и проч. Кому еще они неизвѣстны, того отсылаемъ къ статьѣ «Зимовыя квартиры», гдѣ они выставлены вполнѣ вѣрно. Квартира по отводу никогда и не можетъ быть хороша, ибо если хозяинъ чуть только имѣетъ лучшее помѣщеніе, а притомъ, разумѣется, и средства, то онъ непремѣнно ослобождается отъ постоя, а дѣло ужь квартирной коммиссіи или городничаго отстранить его. Вслѣдствіе этого-то всѣ квартиры по отводу обыкновенно приходятся у самыхъ бѣдныхъ хозяевъ, неимѣющихъ ничего въ наличности, кромѣ своей полуразваленной хаты.

Для уничтоженія всѣхъ злоупотребленій по этой части, полезно было бы квартирную повинность равно распространить на всѣ города и селенія имперіи—квартируютъ ли въ нихъ войска или нѣтъ, и въ этомъ случаѣ взимать съ домохозяевъ деньги по разсчету. Постой натурою могъ бы быть совершенно уничтоженъ, какъ поводъ къ злоупотребленіямъ. Войска, квартирующія въ какихъ либо мѣстахъ, могли бы получать квартирныя деньги по особо составленнымъ росписаніямъ, сдѣланнымъ правительствомъ офиціально. Тогда-то квартиры для нижнихъ чиновъ, ихъ хозяйственныя заведенія и квартиры офицерскія были бы въ десять разъ удобнѣе и лучше чѣмъ въ настоящее время по отводу. За готовыя деньги вездѣ и во всякое время можно найти какую угодно квартиру, тѣмъ болѣе, что при этихъ положеніяхъ непремѣнно явится соперничество между домохозяевами и всякій изъ нихъ съ охотою приметъ офицера или нижняго чина, имѣя къ тому лишнее помѣщеніе.

Тутъ кстати еще напомнить о тѣхъ положеніяхъ, которыя въ настоящее время существуютъ. Правительство, желая какъ можно болѣе обезпечить войска квартирнымъ расположеніемъ, составило правила, помѣщенныя въ сводѣ законовъ, въ которыхъ для всякаго служащаго опредѣлено все до малѣйшей точности. Такъ напр: квартиры размѣрены до вершковъ, мебель и прочая принадлежность хозяйства вычислены, и проч. Но какъ рѣдко это встрѣчается въ дѣйствительности!

Для уничтоженія злоупотребленій по отопленію, выставленныхъ въ статьѣ «Зимовыя квартиры», есть одно средство: сдѣлать отпускъ дровъ черезъ подрядчиковъ общимъ положеніемъ на всѣ мѣста имперіи безъ исключенія.

XIV.

Много было говорено за и противъ общихъ столовъ въ арміи. Оставивъ въ сторонѣ прочія войска, постараемся рѣшить этотъ вопросъ въ отношеніи нашей артиллеріи.

При настоящемъ расквартированіи батарей хорошо, если одной, рѣдко двумъ батареямъ изъ бригады удастся стоять въ городахъ, гдѣ общество офицеровъ имѣетъ кой-какія удобства въ отношеніи жизни, въ томъ числѣ и трактиръ, гдѣ, по установленной цѣнѣ въ мѣсяцъ, можно достать за небольшія деньги обѣдъ, а кому угодно и ужинъ. Въ этихъ мѣстахъ трактиръ замѣняетъ общій столъ, съ тою разницею, что доставляетъ еще больше разныхъ преимуществъ, ибо не стѣсняетъ господъ офицеровъ. Всякій изъ нихъ можетъ обѣдать или ужинать когда ему вздумается, даже назначать любимыя блюда по своему вкусу и т. п., чего ужь при общемъ столѣ сдѣлать невозможно. Между тѣмъ эта свобода въ распредѣленіи своего времени и аппетита весьма пріятна и также чего нибудь стоитъ.

Но ничего подобнаго нельзя сказать о тѣхъ батареяхъ, которымъ приходится стоять въ мѣстечкахъ или деревняхъ, гдѣ нѣтъ трактировъ. Тамъ обыкновенно дѣлается такъ, что гг. офицеры варятъ у себя дома, или же избираютъ среди себя хозяина для распоряженія общимъ столомъ. Подобный порядокъ имѣетъ весьма много неудобствъ. Если есть хотя одинъ изъ денщиковъ, умѣющій кое-какъ варить, тогда все идетъ по голамъ съ грѣхомъ. Но въ противномъ случаѣ, бѣда какъ тяжело. Съѣсть что нибудь недоваренное, пересоленное или еще хуже, вещь весьма обыкновенная. И такъ, стоя въ глуши, не имѣя никакого почти развлеченія для ума и души, ведя въ высшей степени жизнь однообразную и до нельзя скучную, общество офицеровъ подобныхъ батарей еще лишено послѣдней отрады—порядочнаго обѣда и ужина, отъ которыхъ того и смотри чтобы не заболѣть. Намъ кажется, что лучшимъ средствомъ къ отвращенію помянутыхъ нами неудобствъ, въ отношеніи стола для гг. офицеровъ, было бы то, если бы высшее начальство предложило тѣмъ гг. батарейнымъ командирамъ, которыхъ батареи расположены въ мѣстахъ, не имѣющихъ трактировъ, чтобы они приняли въ этомъ участіе, и при согласіи своихъ офицеровъ содержали для нихъ столъ у себя. Было время, когда въ артиллеріи батарейные командиры содержали столъ для своихъ офицеровъ безвозмездно. Но эти времена остались только въ воспоминаніяхъ и никогда уже не вернутся; впрочемъ и странно было бы отъ нихъ въ настоящее время этого требовать. При четырехъ орудійномъ составѣ батарей и дороговизнѣ всѣхъ продуктовъ изъ чего же теперь остается имъ держать столъ для своихъ офицеровъ? Одинъ источникъ - собственный карманъ, чего неблагоразумно было бы и требовать.

А потому, если мы и говоримъ о содержаніи стола батарейными командирами для всѣхъ офицеровъ, то, разумѣется, на общихъ основаніяхъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ трактира, офицеры съ удовольствіемъ согласятся, чтобы батарейный командиръ, удерживая изъ жалованья въ треть извѣстное число денегъ, надѣлялъ ихъ своимъ столомъ. Если онъ человѣкъ семейный, то офицеры, кромѣ хорошаго обѣда, найдутъ еще прекрасное развлеченіе,—общую бесѣду, въ которой будетъ участвовать также и ихъ командирша.

XV.

Наконецъ мы дождались того времени, когда очередь пришла до преобразованій и въ артиллерійскихъ гарнизонахъ. Дѣйствительно, до сихъ поръ артиллерійскіе гарнизоны были въ какомъ-то забвеніи; ихъ не касались улучшенія чуть-ли не болѣе полвѣка. Но восточная кампанія и Севастополь выставили ихъ на сцену и показали, до какой степени они отстали и какими должны быть въ дѣйствительности. Проектъ о замѣнѣ гарнизонныхъ офицеровъ полевыми, кажется, существовалъ уже давно, и если не приходилъ въ исполненіе, то, какъ говорили, вслѣдствіе тѣхъ расходовъ правительства, съ которыми была сопряжена эта перемѣна. Но время показало, что излишняя экономія ни къ чему не ведетъ. Лучше пусть будетъ уменьшенъ корпусъ офицеровъ крѣпостной артиллеріи, какъ это въ настоящее время и сдѣлано, да только всякій изъ нихъ займетъ то мѣсто, которое отъ него вправѣ ожидать.

Гарнизонное общество офицеровъ, образовывающееся изъ фейерверкеровъ и отчасти юнкеровъ, не имѣющее того образованія, котораго требовала отъ нихъ крѣпостная артиллерія, было совершенно чуждо научнаго взгляда, чрезъ что такъ мало у насъ ушла впередъ и крѣпостная артиллерія. Съ замѣною гарнизонныхъ офицеровъ полевыми, начнется новая эпоха для крѣпостной артиллеріи, эпоха возрожденія и прогресса. Будучи коротко ознакомлены съ гарнизонною артиллеріею и слѣдя за настоящимъ ея преобразованіемъ, мы полагаемъ, что до тѣхъ поръ, пока въ артиллерійскихъ гарнизонахъ строевая часть не будетъ отдѣлена отъ хозяйственной, трудно ждать того успѣха въ ея развитіи, на который теперь обращено вниманіе всѣхъ. Причиною тому то, что въ большей части артиллерійскихъ гарнизоновъ хозяйственная часть слишкомъ обширна, даже, можно сказать, сверхъ силъ лица, имѣющаго ее въ своемъ вѣдѣніи. Сколько есть, напримѣръ, гарнизоновъ, которыхъ имущество такъ многочисленно, что если былъ назначенный командиръ пожелалъ самъ принять его на законномъ основаніи, то долженъ бы употребить на это нѣсколько лѣтъ?

Можно ли послѣ этого ожидать, что пріемъ артиллерійскихъ гарнизоновъ у насъ дѣйствительно производится какъ слѣдуетъ быть? Безъ сомнѣнія нѣтъ. И если перепріемка кончается въ продолженіе четырехъ, а иногда и менѣе, мѣсяцевъ, то единственно при помощи охранительнаго капитала, который переходитъ изъ рукъ въ руки. Кромѣ того, вникнувъ хорошо въ ходъ дѣйствій гарнизона, надо сознаться, что тамъ часть хозяйственная совершенно противоположна строевой. Хозяйственною частью командиръ занимается преимущественно и, разумѣется, въ ущербъ строевой. Съ занятіями командировъ нераздѣльны занятія и гг. офицеровъ.

Оттого-то такъ мало участвуютъ офицеры по строевой службѣ, что постоянныя ихъ занятія и разныя порученія обращены по части хозяйственной. Эти-то мысли и привели насъ къ заключенію, что въ крѣпостныхъ артиллеріяхъ для полнаго успѣха по строевой части слѣдовало бы отдѣлить ее отъ хозяйственной. Исполненіе этого предложенія еще окажетъ благодѣтельное вліяніе на улучшеніе хозяйства крѣпостных артиллерій по весьма простой причинѣ.

Подпоручикъ Э. Л-ко.

18-го Января 1860 г.

ла поперегъ волненія, и ее тотчасъ же и опрокинуло. Комаровъ и остальные три матроса попадали въ воду.—Говорятъ, что Комаровъ долго держался на поверхности воды, но такъ какъ онъ былъ въ теплой одеждѣ, да притомъ еще было очень холодно, то, выбившись изъ силъ, утонулъ; съ нимъ же въ одно время утонулъ и одинъ изъ матросовъ, которыхъ черезъ ½ часа выбросило на берегъ; два же матроса, взобравшись на опрокинутую шестерку, которая задержалась на брошенномъ дрекѣ и не могла быть выброшена на берегъ, стали кричать и просить о помощи.

Въ это самое время прибѣжалъ ко мнѣ персіянинъ отъ коммиссара, чтобы я торопился идти подать медицинское пособіе утопленникамъ. Въ туже минуту я побѣжалъ на берегъ и вотъ какую я увидѣлъ сцену: саженяхъ въ 6-ти или 7-ми не болѣе, на опрокинутой шестеркѣ держались два матроса, изъ которыхъ одинъ, совершенно ослабѣвши отъ изнеможенія и холода, едва держался за киль шестерки, другой же былъ въ водѣ и только видна была голова. Крикъ, шумъ, общее смятеніе; но никто ничего не можетъ сдѣлать: буруны за бурунами и такіе сильные, что никто не рѣшается броситься въ воду. Наконецъ два молодыхъ персіянина и портной Александровъ бросаются въ воду съ веревками. Одинъ изъ персіянъ и Александровъ доплыли до шестерки, обвязали утопавшихъ веревками и стали придерживать ихъ, въ ожиданіи киржима, который плылъ на помощь съ форштата; другой же персіянинъ старался вытащить дрекъ; но всѣ усилія его остались напрасны.

Больно, больно отзывается въ душѣ, что подобное самопожертвованіе не принесло желаемой пользы. Сколько эти люди ни старались удержать матросовъ, пока подплылъ бы киржимъ, но силы ихъ совершенно истощились—съ одной стороны отъ сильныхъ буруновъ, съ другой же отъ холода—и матросы пошли ко дну. Но такъ какъ оба матроса были обвязаны веревками, то съ берега стали тянуть за веревки и минутъ черезъ 15 ихъ вытащили. Всѣ средства были приняты къ спасенію этихъ двухъ матросовъ; но ничего нельзя было сдѣлать: пульсъ уже не бился.

Перваго матроса, который упалъ въ воду съ дрекомъ, выбросило уже на другой день. Изъ спасавшихъ—молодой бакинскій персіянинъ сильно простудился и неизвѣстно, будетъ ли живъ (*). Подобное самопожертвованіе выше всякой похвалы и всѣ они заслуживаютъ награды. И такъ, 29-е февраля,—день високоснаго года и день Кассіяна, оставилъ на всѣхъ насъ грустное впечатлѣніе, и воздавая каждому должное, я повторяю слова моряковъ, товарищей Комарова, что онъ былъ опытный морякъ, будучи знакомъ съ Каспійскимъ моремъ 15 лѣтъ и человѣкъ этотъ, испытавшій не разъ сильный штормъ, сдѣлался жертвою такого пустаго случая. Миръ праху его. **Д. И.**

(Газ Кавказъ.)

Въ Кіевскомъ Телеграфѣ помѣщена слѣдующая корреспонденція изъ Житоміра.

Постныя удовольствія Житоміра въ этомъ году были не слишкомъ разнообразны. Они ограничивались только двумя концертами, двумя или тремя упражненіями здѣшнихъ актеровъ въ декламаціи и пѣніи, въ устроиваемыхъ ими же живыхъ картинахъ, и прекраснымъ началомъ, достойнымъ подражанія—публичными лекціями.

На второй недѣлѣ поста давали концерты гг. Бернадскій и Аполлинарій Контскій. На концертѣ перваго, въ залѣ благороднаго собранія, посѣтителей очень было много. Игру его хвалили; говорятъ: механизмъ въ пальцахъ удивительный. Аполлинарій Контскій давалъ концертъ въ театрѣ. Разумѣется посѣтителей очень было много; объ игрѣ его нечего и говорить—она была превосходна; только нѣкоторые слушатели, преимущественно дилетанты музыки, были не довольны выборомъ піесъ, избранныхъ для концерта съ какимъ-то музыкальнымъ замысломъ. Видно, на всѣхъ трудно угодить.

Театральная декламація, пѣніе и живыя картины не привлекли большаго числа посѣтителей, а потому они умолкли еще на третьей недѣлѣ поста.

Публичныя лекціи у насъ — явленіе новое, небывалое до сихъ поръ, а потому о нихъ я распространюсь немного.

Вообще публичныя чтенія устраиваются съ тою цѣлію, чтобы дать возможность извѣстной части общества ознакомиться съ тѣмъ кругомъ свѣдѣній, которыхъ она не могла пріобрѣсть, въ слѣдствіе какихъ нибудь причинъ и обстоятельствъ. Они предназначаются для лицъ не съ одинаковымъ образованіемъ и развитіемъ, какъ это по возможности стараются достигнуть въ учебныхъ заведеніяхъ, нѣтъ—тутъ лекторъ иногда встрѣчаетъ въ своихъ слушателяхъ мало подготовки при изложеніи извѣстной науки или части ея; рѣдко онъ излагаетъ и всю; напротивъ, онъ избираетъ изъ науки или самое интересное или имѣющее лучшее приложеніе къ жизни. По этому читающій долженъ стараться, чтобы знанія, сообщаемыя имъ, были равно поняты какъ для образованнаго, такъ и для получившаго слабое образованіе. Онъ долженъ изложить предметъ своихъ чтеній ясно, безъ лишнихъ фразъ, не щеголяя слишкомъ научными терминами; а главное—онъ долженъ читать свои лекціи на языкѣ, доступномъ для большей части общества.

Съ этой точки зрѣнія и разсмотримъ публичныя лекціи, читаемыя теперь въ Житомірѣ. Съ 18-го февраля г. докторъ Романскій открылъ публичныя чтенія анатоміи и физіологіи. Занимательный предметъ чтеній и небольшая плата (всего три р. с. за 12 лекцій) должны были бы привлечь значительное число слушателей; но бѣда въ томъ, что эти лекціи читаются на языкѣ французскомъ, доступномъ только для небольшаго числа избраннаго высшаго общества, къ которому можно отнести лицъ обоего пола, говорящихъ чуть ли не съ колыбели на этомъ языкѣ, въ ущербъ языку родному. Стало быть, эти чтенія и нельзя назвать вполнѣ публичными, потому что они французскимъ языкомъ назначаются не для всего общества. Найдется тутъ много, знающихъ французскій языкъ, на столько, чтобы читать на этомъ языкѣ или употреблять его въ бѣгломъ разговорѣ; но чтобы слушать на этомъ языкѣ лекціи найдется немного. Этимъ отчасти можно объяснить, почему во все время лекцій, которыхъ было до сихъ поръ девять, бывало не слишкомъ много слушателей. Ихъ иногда доходило до 50, но бывало и меньше. Въ числѣ слушателей были и дамы; трудно узнать, что влекло ихъ на эти чтенія—самый ли предметъ ихъ, или французскій языкъ, на которомъ г. Романскій изъясняется довольно бѣгло. Нужно сказать и то, что г. Романскій, хотя по своему происхожденію принадлежитъ къ польской націи, но, получивъ образованіе за границею, онъ знаетъ иностранный языкъ лучше, чѣмъ родной. Нельзя не указать и на одинъ недостатокъ этихъ чтеній; онъ состоитъ въ томъ, что г. Романскій иногда черезчуръ пускается въ подробности, угощая слушателей непонятною медицинскою терминологіею, а иногда онъ слишкомъ кратокъ. Такъ напр., говоря о мускулахъ, онъ исчислилъ ихъ, но не сказалъ о ихъ отправленіи или сказалъ очень мало.

Впрочемъ нельзя не благодарить г. Романскаго за цѣль, съ которою были читаны эти лекціи: всѣ деньги, собранныя отъ этихъ чтеній, назначены въ пользу общества благотворительности. Билетовъ роздано болѣе 100; иные говорятъ даже до 200, и если сравнить число розданныхъ билетовъ съ числомъ посѣтителей, то окажется большая разница: видно, что многіе прямо дѣлали благотвореніе безъ всякой мысли пользоваться чтеніями; многіе даже заявили желаніе слушать лекціи и изъ уѣздовъ; билеты были раздаваемы и не городскимъ жителямъ.

При самомъ началѣ этихъ чтеній въ большей части Житомірской публики высказывалось неудовольствіе противъ чтеній на французскомъ языкѣ. Многимъ хотѣлось послушать, да французскій языкъ былъ грозною преградою между лекціями и желаніями. Только небольшое число публики, къ которому почти исключительно принадлежалъ прекрасный полъ, не скажу съ удовольствіемъ, а съ восторгомъ приняло чтеніе на французскомъ языкѣ.

Желательно было бы, чтобы примѣръ и доброе начало г. Романскаго не остались безъ подражанія. Тутъ найдется не мало спеціалистовъ по разнымъ предметамъ, занимающихся собственно одною или нѣсколькими науками. Имъ было бы непростительно не подѣлиться своими знаніями съ желающею знать публикою. Но необходимо, чтобы будущія публичныя лекціи излагались просто, безъ лишнихъ фразъ, на языкѣ понятномъ для всего общества, русскомъ или польскомъ. И можно надѣяться, что онѣ привлекутъ больше слушателей, чѣмъ лекціи г. Романскаго; вѣроятно, публика приметъ ихъ благосклоннѣе, усерднѣе будетъ ихъ посѣщать, чѣмъ театральную декламацію и живыя картины; можетъ быть, многіе бы встали для нихъ и изъ-за вѣчнаго зеленаго стола. Причина понятна: первыя полезнѣе и дешевле. По моему мнѣнію такъ должно было бы быть, а Богъ вѣсть такъ ли будетъ.

М. Б.

(Кіев. Тел.)

(*) Говорятъ, поправляется.

О НОВОМЪ МѢСТОРОЖДЕНІИ ГРАФИТА ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

Въ прошедшемъ году, золотопромышленною партіею, отправленною Т. К. Сидоровымъ, по сѣвери и системѣ золотоносныхъ розсыпей Енисейской губерніи, именно на рѣкѣ Нижней Тунгузкѣ, открыто весьма богатое мѣсторожденіе превосходнаго графита, въ 600 верстахъ отъ Туруханска, т. е. отъ впаденія рѣки Нижней Тунгузки въ Енисей. Графитъ стально-сѣраго цвѣта, жирный на ощупь, мараетъ и пишетъ на бумагѣ черносѣрою чертою, изломъ землистый, блескъ полуметаллическій. Онъ находится большими сплошными массами въ гранитѣ и составляетъ въ немъ мощные пласты и гнѣзда, которые являются на самой поверхности земли въ берегахъ рѣки Нижней Тунгузки, такъ что добыча его сопряжена съ небольшимъ трудомъ и доставка по Нижней Тунгузѣ до Туруханска и далѣе по Енисею до Красноярска совершенно удобна. *(Гор. Ж.)*

«Въ Од. В. № 25 сообщено было, что отъ каменоломней, близъ Павловской батареи, кругомъ мыса Акъ-Бурну, для облегченія и ускоренія доставки камня на мѣсто работъ, *положено устроить желѣзную дорогу.* А Керченскій П. Листокъ выразилъ даже надежду, черезъ годъ или полтора увидѣть локомотивы, которые будутъ тянуть за собою вагоны. Могу васъ увѣрить, пишетъ Керченскій Корреспондентъ «Одес. Вѣстника», что эта дорога—будетъ ни болѣе, ни менѣе какъ желѣзно-конная дорога, устраиваемая вслѣдствіе нуждъ инженернаго вѣдомства и, при постройкѣ Павловской батареи. Что же касается локомотивовъ или примѣненія пара къ этой дорогѣ, то стоитъ взглянуть на мѣстность вблизи Павловской батареи, чтобы убѣдиться въ невозможности осуществленія проекта желѣзно-паровой дороги». *(Од. В.)*

О СОСТОЯНІИ ЛЬДА ВЪ КРОНШТАДТѢ.

(Телеграфическая депеша).

Кронштадтъ, 12-го апрѣля. Въ состояніи льда перемѣны не видно. Сообщеніе съ Ораніенбаумомъ производится свободно на лодкахъ. Съ Красной Горки изъ-за тумана извѣстій не было. *(Спб. Пг.)*

Въ Императорской Публичной Библіотекѣ поступилъ въ продажу изданный ею, въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, русскій переводъ *«Описанія С.-Петербурга и Кроншлота въ 1710 и 1711 годахъ»*, составленнаго современнымъ нѣмецкимъ путешественникомъ. Книжка эта, состоящая изъ XIV главъ и 108 стр. въ 16 д. л., напечатана въ подражаніе знаменитымъ эльзевировскимъ изданіямъ, съ красивыми заставками и заглавными буквами и представляетъ первую, по времени, монографію о Петербургѣ, въ которой, сверхъ разныхъ свѣдѣній о столицѣ, въ то время только что возникавшей, о Петрѣ Великомъ и о его приближенныхъ, находятся также довольно подробныя описанія бракосочетанія Герцога Курляндскаго Фридриха Вильгельма съ царевною Анною Іоанновною и извѣстной свадьбы карликовъ.

Цѣна экземпляру рубль серебромъ. Обращающіеся за книжкою въ Канцелярію Библіотеки за пересылку ничего не платятъ.

Начавшіяся нынѣ работы по постройкѣ новой читальной залы въ Императорской Публичной библіотекѣ необходимо заставляютъ закрыть Ларинскую залу для допускавшихся въ ней, по особымъ билетамъ, художественныхъ занятій; въ слѣдствіе чего отъ Начальства библіотеки объявляется, что такихъ билетовъ уже впредь выдаваемо не будетъ, а выданные доселѣ, всѣ безъ изъятія, прекращаются въ своемъ дѣйствіи.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Послѣднія телеграфическія извѣстія подтверждаютъ, что конференція европейскихъ державъ, подписавшихъ вѣнскій трактатъ 1815 года, дѣйствительно состоится.. Предположено составить *одно* засѣданіе, въ которомъ новымъ протоколомъ подтвердятъ сохраненіе нейтралитета Швейцаріи. (Въ «Русскомъ Инвалидѣ» 12-го апрѣля *ошибкою* было сказано объ *уничтоженіи* этого нейтралитета). А потомъ предоставлено будетъ Франціи и Швейцаріи, на основаніи этого протокола, дипломатическимъ образомъ составить соглашеніе между собою по вопросу о Шаблѣ и Фосиньи. Нѣтъ сомнѣнія, что все окончится самымъ миролюбивымъ образомъ. Франція, не выжидая утвержденія сардинскаго парламента объ уступкѣ ей Савойи и Ниццы, займетъ эти области тотчасъ же по обнародованіи результата поголовнаго подаванія голосовъ. Въ самой Ниццѣ результатъ уже извѣстенъ. Изъ 6,821 голоса подано въ пользу соединенія съ Франціею 6,810, и только 11 голосовъ отвѣчали нѣтъ. *Италіянская* партія совсѣмъ не подавала голосовъ, и въ Ниццу уже отправлены четыре роты гвардейскихъ зуавовъ, которые, какъ говорятъ, будутъ составлять почетный караулъ при Ея Величествѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ Савойѣ собираніе голосовъ окончится тѣмъ же, вопреки всѣмъ усиліямъ генерала Гарибальди, который, какъ депутатъ Ниццы, никакъ не хотѣлъ терять своего мѣста и званія.—Странно, что всѣ эти знаменитые генералы, блистающіе на полѣ битвы, вступая на политическое поприще, совершенно теряются. Независимость Италіи и соединеніе ея съ Піемонтомъ многимъ обязаны этому генералу, и онъ могъ бы спокойно опочить на лаврахъ впредь до начала новой войны. Такъ нѣтъ! Онъ бросился въ политику и хочетъ помѣшать королю Виктору-Эммануилу уступить Франціи Савойю и Ниццу, возбуждая страсти народа. Неужели онъ не чувствуетъ, что пріобрѣтеніе Ломбардіи, Тосканы, Пармы, Модены и Романьи стоитъ пожертвованія Савойи и Ниццы; что за восемь милліоновъ жителей выгодно отдать 600,000 и что пріятнѣе сдѣлаться первостепенною державою съ 12-ю милліонами подданныхъ, нежели лишиться всего этого, чтобъ объявить войну Франціи за сохраненіе Савойи и Ниццы.

Генералъ Ламорисьеръ изъ изгнанника сдѣлался главнокомандующимъ папскими войсками. Мы не будемъ судить о причинахъ, побудившихъ его къ этому поступку, уважая прежнюю его военную славу и званіе политическаго изгнанника; но не можемъ пройти въ молчаніи изданной имъ прокламаціи къ своимъ солдатамъ. Этотъ документъ составитъ любопытный историческій фактъ. Онъ объявляетъ, что избранъ для защиты папскихъ правъ, которымъ угрожаютъ и которыхъ не признаютъ. Духовныхъ правъ Пія IX никто не оспариваетъ и никто не думаетъ угрожать имъ, но какъ Пій VI потерялъ часть своихъ владѣній при Толентинскомъ трактатѣ, добровольно имъ подписанномъ; какъ преемникъ его Пій VII потерялъ всѣ области Рима, присоединенныя къ Франціи, за то что вздумалъ помогать Австріи противъ Франціи и предалъ проклятію Наполеона I въ 1809 году, такъ точно и теперь Пій IX лишился Романьи за то, что, не довѣряя гарантированному нейтралитету своему, держалъ сторону Австріи и при отступленіи австрійскихъ войскъ изъ Болоньи и Феррары вывелъ оттуда свои правительственныя лица, предоставя участь народа на собственный произволъ. Народъ, давно уже недовольный папскою администраціею, воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ объявить о своемъ присоединеніи къ Піемонту, и дѣло это совершилось спокойно и безъ кровопролитія... Далѣе говоритъ онъ, что весь католическій міръ взволновался, услышавъ голосъ папы, возвѣщающій съ высотъ Ватикана объ опасности, угрожающей *достоянію св. Петра.* Но христіанскіе епископы при Тиверіи и преемникахъ его вовсе не были въ такомъ положеніи, чтобъ поклонники Юпитера-Капитолійскаго давали имъ земли и достояніе. Св. Петръ очень хорошо помнилъ слова своего божественнаго учителя, сказавшаго, что царство его не отъ міра сего.... Потомъ г. Ламорисьеръ дѣлаетъ странное сравненіе между исламизмомъ и революціею. Но что имѣютъ общаго правила 1789 года, которыя во Франціи называютъ *основными и великими*, съ военнымъ теократизмомъ Магомета и Корана? Правила революціи 1789 года похожи на всѣ системы человѣческаго ума..... Исполненіе и преувеличеніе портитъ всѣ системы; но никогда еще никому не приходило въ голову сравнивать коранъ съ конституціею 1790 года. Открытіе это принадлежитъ г. Ламорисьеру, и Султанъ очень позабавится надъ этою выдумкою. Его паши давятъ народъ и, доводя до отчаянія, производятъ революціи, а тутъ самъ Султанъ и Коранъ названы представителями революціи......

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *13-го (25-го) апрѣля.* Въ извѣстіяхъ изъ Шамбери, отъ 12-го (24-го) апрѣля, сообщаютъ общій результатъ приблизительной подачи голосовъ. Въ пользу присоединенія Савойи къ Франціи оказалось 45,340 голосовъ, противъ присоединенія 210 голосовъ. 750 лицъ удержались отъ поданія своего голоса. По извѣстіямъ изъ Шабле, присоединеніе было принято единодушно.

Неаполь, *9-го (21-го) апрѣля.* Извѣстія о возстаніяхъ въ Трапани и въ другихъ городахъ Сициліи не подтвердились. Преслѣдованіе инсургентовъ продолжается.

Лондонъ, *12-го (24-го) апрѣля.* Телеграфное учрежденіе Рейтера обнародовало здѣсь извѣстіе, что по настояніямъ Франціи, король піемонтскій на время оставилъ свое намѣреніе принять титулъ короля италійскаго.

— (Отъ того же учрежденія). Австрія и Россія предлагаютъ Парижъ мѣстомъ собранія конференціи, Пруссія также на то согласилась, а потому кажется достовѣрнымъ, что конференція состоится въ Парижѣ. Франція со своей стороны не дѣлаетъ возраженій, чтобы и Швейцарія была допущена къ этой конференціи, но съ условіемъ чтобы и Піемонтъ принялъ участіе въ ней. Державы будутъ имѣть представителями своими на этой конференціи своихъ обыкновенныхъ пословъ.

Парижъ, *13-го (25-го) апрѣля.* (Отъ него же). Франція представила державамъ программу конференціи по швейцарскому вопросу. Французское правительство полагаетъ, что необходимо ограничить занятія конференціи разсмотрѣніемъ статьи 92 заключительнаго акта вѣнскаго конгресса, касающейся до Шаблеи Фосиньи. Въ нотѣ своей Франція присовокупляетъ, что она склонна подчиниться тѣмъ же обязательствамъ, какія лежали прежде на Сардиніи. Въ случаѣ если державы будутъ того мнѣнія, что эти обязательства подлежатъ измѣненіямъ. Франція согласится на свое соображеніе по этому предмету, если только она не измѣнитъ пріобрѣтенныхъ уже правъ и не повлечетъ къ раздробленія Савойи.

Женева, *12-го (24-го) апрѣля.* (Отъ него же). Австрія, въ отвѣтѣ своемъ на ноту Швейцаріи отъ 5-го апрѣля и присовокупляетъ, что въ случаѣ если всѣ предварительные условія конференціи будутъ договорены, Австрія съ своей стороны вполнѣ признаетъ за Швейцаріею право принять участіе въ сужденіяхъ конференціи, потому что она сторона протестующая и наиболѣе заинтересованная въ самомъ дѣлѣ.

Кантонъ, *2-го (14-го) марта.* Возстаніе инсургентовъ въ Китаѣ усиливается. Положеніе дѣлъ въ Японіи становится неблагопріятнѣе прежняго. Иностранцы находятся въ большомъ страхѣ. Два голландскіе шкипера умерщвлены на улицахъ Іокугамы, хотя не подали повода къ тому японцамъ.

Шанхай *8-го марта (25-го февраля).* Увѣряютъ что четыре военныя англо - французскія судна отправились по рѣкѣ Печели съ ультиматумомъ адресованные китайскому правительству.

Калькутта, *11-го (23-го) марта.* Здѣсь разнесся слухъ: что въ Кабулѣ произошли безпокойства.

АВСТРІЯ. *Тріестъ, 13-го (1-го) апрѣля.* (N. Pr. Ztg.) Французскій пароходъ «Нѣманъ», шедшій въ Венецію, зашелъ въ Полу, и подъ разными предлогами пробылъ тамъ цѣлый день. Этого никогда не дѣлаютъ иностранные пароходы. Ни одинъ изъ англійскихъ, голландскихъ, или греческихъ пароходовъ, безпрестанно проѣзжающихъ изъ Тріеста въ Венецію, не заходилъ никогда въ Полу. Въ Тріестѣ говорятъ, что во все время пребыванія тамъ французскаго парохода, кто-то очень усердно срисовывалъ на палубѣ укрѣпленія гава-

ни. Въ это же самое время бѣжали изъ Полы нѣсколько италіянскихъ солдатъ тамошняго гарнизона.

— (N. Pr. Ztg.) Въ Кёльнской Газетѣ пишутъ: «Хотя Австрія и увѣряетъ во всѣхъ нотахъ, что не намѣрена оставлять своего мирнаго и выжидательнаго положенія, но она съ вѣнскимъ поставщикомъ, Макъ-Кулочемъ, заключила условіе на поставку 600,000 фунтовъ мяса, химически сохраняемаго (консервы) въ жестянкахъ по 8 фунтовъ, съ тѣмъ чтобъ онъ готовилъ и еще столько же. А какъ Австрія не предполагаетъ отправить своего флота ни въ какое продолжительное плаваніе, то запасы эти и могутъ только служить для снабженія крѣпостей, которыхъ осады она ожидаетъ.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 15-го (3-го) апрѣля.* (Nord.) Отрядъ французскихъ гвардейскихъ солдатъ, состоящій изъ четырехъ ротъ зуавовъ, отправился по желѣзной дорогѣ въ Ниццу, гдѣ, какъ говорятъ, будетъ служить почетнымъ карауломъ при Ея Величествѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ.

— Говорятъ, что Франція займетъ Ниццу и Савоію тотчасъ же послѣ офиціяльнаго подтвержденія результата собиранія голосовъ. Въ Ниццѣ, которую выдавали такимъ италіянскимъ городомъ, изъ 6,821 голоса подали въ пользу соединенія 6,810, и только 11 голосовъ отвѣчали нѣтъ.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 15-го (3-го) апрѣля.* (Nord) Times пишетъ: «Германскія дѣла занимаютъ насъ только въ томъ отношеніи, когда касаются до выгодъ Англіи. Что намъ за дѣло, Пруссія или Австрія будутъ преобладать по ту сторону Рейна? У насъ на франкфуртскомъ сеймѣ нѣтъ особенныхъ фаворитовъ, и намъ все равно—изъ Вѣны или Дрездена будутъ управляемы тевтоническія племена. Но для насъ важно только то, чтобъ Германія составляла совокупное дѣло, потому что она охранительная держава. Австрія, какъ отдѣльная держава, можетъ имѣть дурныя побужденія и жажду къ пріобрѣтенію, но вся Германія въ совокупности не наступательное государство. Она естественная союзница всѣхъ, которые хотятъ жить въ мирѣ и пользоваться тѣмъ, чѣмъ владѣютъ честнымъ образомъ. Если папа служитъ теперь выраженіемъ превеличенныхъ требованій, то это слѣдствіе германской слабости. Австрія теперь точно въ томъ же положеніи, въ какомъ была нѣкогда Польша до преобладанія Россіи надъ нею. Россія была либеральна и снисходительна въ религіозномъ отношеніи, тогда какъ Польша была фанатически привязана къ папѣ. Всѣ племена, требующія терпимости, присоединились къ Россіи, и Польша пала. Таже Немезида наказываетъ теперь Австрію за подобную же ошибку. Австрія должна была выбирать одно изъ двухъ: или покровительство ультрамонтанскаго духовенства, или любовь своихъ народовъ. Она избрала первое и заключила знаменитый конкордатъ, который предалъ Риму умы и совѣсти народовъ всей Австріи. Виртембергъ и Баденъ послѣдовали примѣру Австріи. По счастію, тамъ еще существуютъ палаты, и зло можетъ быть исправлено. А между тѣмъ Австрія основывала на этомъ конкордатѣ свои преобладательные планы надъ Германіею.... Послѣ Сольферино думали, что Австрія пойметъ свое положеніе и примется за реформы. Ничего не бывало. Все остается по прежнему........

— (N. Pr. Ztg.) На дняхъ происходила любопытная сцена въ передней королевы Викторіи. Тутъ сошлись лордъ Пальмерстонъ и неаполитанскій посланникъ Тарджіони. Первый министръ началъ говорить посланнику самыя дерзкія и неприличныя рѣчи. «Я вамъ говорю, закричалъ онъ, что Неаполю остается одинъ выборъ: или перемѣнить свою нравственную систему, или династію. Если король не перемѣнитъ своей системы, то онъ долженъ приготовиться къ перемѣнѣ династіи, и мы первые одобримъ эту перемѣну.» Г. Тарджіони не отвѣчалъ на это ничего, но послалъ донесеніе королю.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Въ Corriere mercantile пишутъ, что при видѣ воинственныхъ движеній папскаго правительства, два сардинскіе корпуса, каждый въ 30,000 человѣкъ, будутъ сосредоточены: одинъ на границахъ Тосканы у Перузы, а другой въ Романьѣ, чтобъ наблюдать за папскими войсками, собирающимися въ Анконѣ и Пезаро. Число кавалерійскихъ полковъ будетъ также усилено до 20-ти. Сформировано будетъ также восемь новыхъ батарей. Отливаются уже 8 полевыхъ пушекъ и 16 гаубицъ нарѣзныхъ.

— Вотъ самый текстъ прокламаціи генерала Ламорисьера, о которой теперь такъ много говорятъ въ газетахъ. «Солдаты! Его святѣйшество папа Пій IX удостоилъ пригласить меня къ командованію вами, чтобъ защитить права его, которымъ угрожаютъ и которыхъ не признаютъ. Я не колебался и принялъ это порученіе. Всѣ католики взволновались при голосѣ главы христіанства, возвѣщающаго съ высотъ Ватикана опасность, которой подвергается достояніе Св. Петра, и волненіе ихъ вскорѣ распространилось по всей землѣ. Это потому, что христіанство составляетъ не только религію образованнаго міра, но основной законъ и самую жизнь цивилизаціи. Это потому, что папство составляетъ краеугольный камень христіанства и что всѣ христіанскіе народы сочувствуютъ теперь великимъ истинамъ нашей вѣры. Какъ нѣкогда исламизмъ, такъ теперь революція угрожаетъ Европѣ. И теперь, какъ тогда дѣло папы составляетъ дѣло всемірной свободы. Солдаты! Имѣйте довѣренность и повѣрьте, что Богъ поддержитъ ваше мужество на высотѣ того дѣла, которое ввѣряетъ защитѣ вашего оружія. Главнокомандующій Ламорисьеръ.»—Courrier de Paris говоритъ объ этой прокламаціи: «Г. Ламорисьеръ, кажется, воображаетъ себя предназначеннымъ быть Готфридомъ Бульонскимъ католицизма. Паралель его между революціею и исламизмомъ очень странная. Нѣтъ еще тогдашняго возгласа: такъ хочетъ Богъ! но смыслъ его уже выраженъ. Какое же нашелъ онъ сходство между революціею и исламизмомъ? Иногда говорили, правда, что революція похожа на протестантизмъ, но никто еще не придумалъ поставить въ уровень теократическія и абсолютистскія правила корана за гражданскими и политическими правами революціи. Впрочемъ, стоитъ ли опровергать подобную безсмыслицу? По всему видно, что г. Ламорисьеръ увлекся болѣе своимъ жаромъ, нежели логикою. Онъ защищаетъ теперь не католицизмъ, а утопію, точно такъ какъ тѣ мусульмане, съ которыми онъ сражался въ 1848 году въ Африкѣ. Послѣдніе могутъ, по крайней мѣрѣ, извиниться невѣжествомъ и бѣдностію. Мы живемъ въ странныя времена, и исторія, перелистывая наши лѣтописи, очень удивится, что храбрый и уважаемый французскій генералъ отрекся отъ своей національности, отъ революціи, за которую сражался прежде и бросился какъ изступленный Роландъ уничтожать прежнюю свою славу. Что за причина его выходки? Гнѣвъ, мщеніе? Но благороднѣе было бы вону отражать ихъ со шпагою въ рукѣ, нежели вооружаться софизмами. Султанъ конечно будетъ смѣяться надъ сравненіемъ исламизма. Да и не лучше было бы идти г. Ламорисьеру прямо въ Константинополь и тамъ вызвать въ бой шейхъ-уль-ислама, уничтоживъ разомъ и исламизмъ и революцію? А теперь онъ только удивляетъ своею смѣлостію и неуваженіемъ ко всей просвѣщенной Европѣ.»

ШВЕЙЦАРІЯ. (N. Pr. Ztg.) Извѣстный французскій демократъ, полковникъ Шаррасъ живетъ уже третій годъ въ Швейцаріи, и въ нѣкоторыхъ газетахъ сказано было, что онъ старается возбуждать Швейцарію къ войнѣ съ Франціею. По этому случаю онъ прислалъ въ редакцію Patrie слѣдующее письмо: «М. г., я не отставной офицеръ (démissionnaire), какъ вамъ угодно было назвать меня въ своей газетѣ 10-го апрѣля; я офицеръ, лишенный своего званія послѣ 25-ти лѣтъ службы и 14-ти кампаній, лишенный нарушеніемъ всѣхъ правъ и злоупотребленіемъ силы. Вы утверждаете, что во многихъ газетахъ писано было, будто я стараюсь возбудить президента швейцарскаго союза къ войнѣ противъ Франціи, и для этого проживаю тамъ. Не знаю, гдѣ вы это читали, но я бы не зналъ и о томъ, что вы повторяете эти слухи, еслибъ не позаботились прислать мнѣ объ этомъ свѣдѣнія изъ французскаго министерства внутреннихъ дѣлъ. А потому отвѣчаю вамъ слѣдующее. Я не имѣю чести быть знакомымъ съ президентомъ швейцарскаго союза; не имѣю съ нимъ ни прямыхъ, ни косвенныхъ сношеній; не состою ни въ какой связи ни съ однимъ изъ членовъ Союзнаго Совѣта. Я живу въ Швейцаріи съ октября 1858 года, гдѣ уже женился въ Цюрихѣ. Я положилъ себѣ правиломъ не мѣшаться въ дѣла тѣхъ правительствъ, которыя даютъ мнѣ гостепріимство, и восемь лѣтъ слѣдую уже этому правилу. Нѣкоторыя газеты даже увѣряютъ, что я одобряю иностранную политику Лудовика-Наполеона. Благодарю васъ, что вы хоть этого слуха не повторили. Я совершенно противнаго мнѣнія какъ на счетъ политики его, такъ и употребляемыхъ имъ средствъ, и конечно мое мнѣніе будетъ подтверждено исторіею. Цюрихъ, 12-го апрѣля 1860. Шаррасъ» (Извѣстно, что онъ женатъ на внучкѣ Гёте, которой отецъ, г. Кестнеръ, богатый фабрикантъ, имѣющій много заведеній въ Эльзасѣ и Швейцаріи).

ШВЕЦІЯ и НОРВЕГІЯ. (Nord) Швеція и Норвегія находятся въ какомъ-то переходномъ кризисѣ, происходящемъ отъ направленія разныхъ національностей и политической самостоятельности. Норвегія объявила, что не хочетъ слѣдовать за честолюбивою и опасною политикою Швеціи, и, напомнивъ королю о договорѣ соединенія обоихъ королевствъ, гарантирующемъ ей независимое положеніе, требовала уничтоженія званія королевскаго намѣстника въ Норвегіи. Шведскій Сеймъ отвѣчалъ на эту демонстрацію требованіемъ пересмотра договора о соединеніи. Король Оскаръ поставленъ теперь въ весьма затруднительное положеніе. Не желая рѣшать въ пользу одной части своей монархіи противъ другой, онъ отказалъ въ требованіяхъ обоихъ. Но это рѣшеніе не прекращаетъ спора, потому что въ силу норвежской конституціи, всякое рѣшеніе сейма, три раза повторенное, имѣетъ уже силу закона. Слѣдственно, кризисъ только временно отстраненъ. Онъ вновь вспыхнетъ и будетъ имѣть важное вліяніе на дѣла Европы.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ Мадридской газетѣ Correspondencia увѣряютъ, что графъ Монтемолинъ напечаталъ прокламаціи, въ которыхъ обѣщаетъ, что установитъ новую систему правительства, основанную на поголовномъ собраніи голосовъ и что эта система съ восторгомъ принята будетъ въ Испаніи.

— Пароходъ, вышедшій 14-го апрѣля изъ Неаполя и прибывшій въ Марсель 16-го числа, привезъ извѣстіе, что во дворецъ короля была брошена большая бомба, которая взрывомъ разбила всѣ стекла, но никого не ранила.—Положительно увѣряютъ, что неаполитанское правительство ни сколько не готовится двинуть войска за границу въ церковную область. Изъ Рима пишутъ, что и папа не намѣренъ нападать на Романью. Г. Ламорисьеръ сосредоточитъ войска въ Умбріи, между Римомъ и Анконою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Четвергъ, 14-го Апрѣля.

На Большомъ Театрѣ: Жизель, большой фант. балѣтъ въ 2 д. (Роль Жизели будетъ играть г-жа Надежда Богданова).—Начало въ $7\frac{1}{2}$ ч.

На Александринскомъ Театрѣ: Война съ тещей, ком. въ 3 д; Дѣвушка-гусаръ, вод. въ 1 д; На ловца и звѣрь бѣжитъ, шутка-вод. въ 1 д.; Охота пуще неволи, или хочу быть актеромъ, шутка въ 1 д.—Начало въ 7 ч.

На Михайловскомъ Театрѣ: Le duc Job, com. en 4 actes.—Начало въ 7 ч.

Въ Театрѣ-Циркѣ (Близъ Александринскаго Театра): Большое конное представленіе.—Начало въ 8 ч.

Въ залѣ Пассажа. Вторая лекція г. Молинари.—Начало въ $3\frac{1}{2}$ ч.

Россійское общество садоводства извѣщаетъ, что въ четвертокъ, 14-го апрѣля, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Городской Думы будетъ происходить чтене г. Михайлова, объ оплодотвореніи явнобрачныхъ растеній. Входъ на это чтеніе безплатный для всѣхъ желающихъ.

Россійское общество садоводства приглашаетъ господъ членовъ въ обыкновенное собраніе 16-го сего апрѣля, въ 7 ч. вечера, въ залѣ Городской Думы. Въ этомъ засѣданіи будетъ, между прочимъ, производиться раздача гг. членамъ билетовъ на посѣщеніе публичной выставки сего года и возобновленіе членскихъ билетовъ.

Съ 6-го числа апрѣля 1860 года вновь открыта для публики, съ 11 часовъ утра до 7 часовъ вечера, въ зданіи Городской Думы, у Невскаго проспекта, по Перинной Линіи, выставка выигрышей ежегодной, Высочайше дозволенной, лотереи, въ пользу С.-Петербургскихъ Дѣтскихъ Пріютовъ.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

ПОѢЗДЫ ПЕТЕРГОФСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го Апрѣля по 15-е Мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го Апрѣля по 15-е Мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Красного Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. пополудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ.

Литературный сборникъ, составленный графомъ В. А. Соллогубомъ, 2 ч. въ 8-ю д. л., на вел. бум. Спб. 1845, 1846 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 коп.

ЛЕОНИДЪ

или нѣкоторыя черты изъ жизни Наполеона, въ 4-хъ ч. Р. М. Зотова. М. 1857 г. Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 75 к.

ТАИНСТВЕННЫЙ МОНАХЪ,

или нѣкоторыя черты изъ жизни Петра I. Историческій романъ, въ 3-хъ частяхъ. Р. М. Зотова. М. 1857 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ТРИ МУШКАТЕРА.

Историческій романъ А. Дюма, въ 4-хъ частяхъ. Спб. 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

КОРОЛЕВА МАРГО.

Романъ Александра Дюма. 2 т. Спб. 1859 г. Цѣна 2 руб. 50 к., съ пер. 3. руб.

СТИХОТВОРЕНІЯ ИВАНА НИКИТИНА.

Спб., 1859 г. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к., въ англійской папкѣ Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 75 к.

МЕТОДА БЕРЕЙТОРСКАГО ИСКУССТВА,

Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

ХАТА 1860 ГОДА.

Издан. Кулиша. Спб., Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

БАНЬЩИКИ.

Романъ въ 3-хъ частяхъ соч. Поль де-Кока, перев. съ французскаго. М. 1857 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПОДГОРОДНАЯ КРАСАВИЦА.

Романъ, соч. Поль де-Кока въ 3 частяхъ, переводъ съ французскаго. М. 1858 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ГЕНІЯЛЬНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ

Романъ графини Дашь, въ 2-хъ частяхъ. М. 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

МАЛЮТА СКУРАТОВЪ

или тринадцать лѣтъ царствованія Царя Іоанна Васильевича Грознаго. Историческій романъ XVI столѣтія. 3 части. Второе изданіе. М. 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ФРА-ДІАВОЛО

или послѣдніе годы Венеціи. Историческій романъ въ 4-хъ частяхъ Р. М. Зотова. М. 1857 г. Ц. 4 р., съ пер. 5 р.

ТОСКА ПО РОДИНѢ.

Повѣсть. Сочиненіе М. Н. Загоскина. 2 части. М., 1859 г. Ц. 2 руб. 50 к., съ пер. 3 р.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 80. ПЯТНИЦА, 15-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 13-го о чинахъ гражданскихъ 3-го Апрѣля и по морскому вѣдомству 22-го Марта 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Спектакль въ пользу Общество для пособія, нуждающимся литераторамъ и ученымъ.—отъ С.-Петербургской городской полиціи.—Концертъ съ живыми картинами въ пользу Московскихъ Дѣтскихъ Пріютовъ. Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши. —Пруссія.— Австрія. — Великобританія. — Италія.—Испанія.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Военная лѣтопись.

ФЕЛЬЕТОНЪ Наши тори въ домашнемъ быту.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Апрѣля 13-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся за отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Новороссійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, Капитанъ **Фроловъ**, въ Маіоры. Украинскаго Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго, Поручикъ **Ивановъ**, въ Штабсъ-Капитаны. Клястицкаго Гусарскаго Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго полка, Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба 1-й Арміи, Поручикъ **Брюннингъ**, въ Штабсъ-Ротмистры, съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Корпусу Жандармовъ. Подполковники: состоящій при Начальникѣ 3-го Округа сего Корпуса для особыхъ порученій **Тымъ** и **Масловскій 3-й**,—оба въ Полковники, первый съ оставленіемъ въ настоящей должности. Варшавскаго Жандармскаго дивизіона Штабсъ-Капитанъ **Жучковскій**, въ Капитаны. Начальники Жандармскихъ командъ: Опатовской, Штабсъ-Капитанъ **Самойловъ**, въ Капитаны. Красноставской, Капитанъ **Кржижановскій**, въ Маіоры. Ловичской, Штабсъ-Капитанъ **Мѣшковскій**, въ Капитаны. Замосцской, Штабсъ-Капитанъ **Езерскій**, въ Капитаны. Бяльской, Поручикъ **Карловичъ**, въ Штабсъ-Капитаны. По Пѣхотѣ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Этапный Начальникъ г. Кельцъ, Радомской губерніи, Подполковникъ **Кандакій**, въ Полковники. Маіоры: Этапный Начальникъ г. Тарчина **Гнилосировъ**, Дежурный Штабъ-Офицеръ Штаба Варшавскаго Военнаго Генералъ-Губернатора **Колышкинъ**, состоящій при Военномъ Генералъ-Полиціймейстерѣ 1-й Арміи **Маевскій**, и Новогеоргіевскій Плацъ-Маіоръ **Износковъ**,—всѣ четверо въ Подполковники. Плоцкій Плацъ-Адъютантъ, Штабсъ-Капитанъ **Шилло**, въ Капитаны. Варшавскій Плацъ-Адъютантъ, Поручикъ **Модль**, въ Штабсъ-Капитаны. Подпоручики: Плацъ-Адъютанты: Радомскій—**Микуличъ**, и Новогеоргіевскій — **Поленсъ**, — оба въ Поручики, — всѣ девятеро съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Армейской Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Либавскаго Принца Карла Прусскаго, Старшій Адъютантъ Штаба 2-й Пѣхотной дивизіи, Штабсъ-Капитанъ **Превышъ-Квинтъ**, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, Маіоръ **Соковнинъ**, въ Подполковники. Полоцкаго, Маіоръ **Насѣкинъ**, въ Подполковники. По Артиллеріи. Командиръ Подвижной № 1-го Лабораторіи, Подполковникъ **Юрковскій 1-й**, въ Полковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Окружнаго Арсенала Западнаго Крѣпостнаго Артиллерійскаго Округа, Штабсъ-Капитанъ **Никифоровъ** въ Капитаны. Артиллерійскихъ бригадъ: 1-й, Штабсъ-Капитанъ **Зенкевичъ**, въ Капитаны; 2-й, Адъютантъ Начальника Артиллеріи 1-й Арміи, Поручикъ **Гришкевичъ**, въ Штабсъ-Капитаны, съ переводомъ въ Конно-Артиллерійскую Батарейную № 1-го батарею и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Варшавской Крѣпостной Артиллеріи, Штабсъ-Капитанъ Гарнизонной Артиллеріи **Лазаревъ**, въ Капитаны. Новогеоргіевской Крѣпостной Артиллеріи, Штабсъ-Капитанъ Гарнизонной Артиллеріи **Плотниковъ**, въ Капитаны. Ивангородской Крѣпостной Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ Гарнизонной Артиллеріи **Копотиловъ**, въ Капитаны. По Инженерному Корпусу. Военные Инженеры: Подполковникъ **Спиридоновъ**, въ Полковники. Капитанъ **Симбергъ**, въ Подполковники. Командиръ 3-го Сапернаго баталіона Подполковникъ **Сахаровъ**, въ Полковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Военно-Рабочихъ ротъ: № 8-го, Командиръ оной, Поручикъ **Гочаговъ**, въ Штабсъ-Капитаны. № 26-го, Командующій 1-ю половиною сей роты, Поручикъ **Смазюкъ**, въ Штабсъ-Капитаны. Арестантскихъ ротъ: № 33-го, Командиръ оной, Капитанъ **Назимовъ**, въ Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. № 35-го, Подпоручикъ **Родіоновъ**, въ Поручики. По Внутренней Стражѣ. Замосцскаго Гарнизоннаго баталіона Капитанъ **Фроловъ**, въ Маіоры. Начальникъ Ленчицкой Инвалидной команды, Поручикъ **Ордынскій**, въ Штабсъ-Капитаны. Находящіеся въ 10-мъ Округѣ Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи: Поручики: **Бржозовскій**, **Загродзскій**, **Окульскій** и **Бердо**,—всѣ четверо въ Штабсъ-Капитаны. Подпоручикъ **Павловскій**, въ Поручики.

Назначаются. По Кавалеріи. Числящійся по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Шилингъ 2-й**—состоять при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Артиллеріи. Ревельской Крѣпостной Артиллеріи Капитанъ **Іевскій**, — Старшимъ Адъютантомъ Штаба 5-й Артиллерійской дивизіи, съ переводомъ въ 14-ю Артиллерійскую бригаду, на мѣсто Капитана 13-й Артиллерійской бригады **Товбича**.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Самогитскаго Гренадерскаго Эрцъ-Герцога Франца-Карла полка Прапорщикъ **Чепурновъ**,—въ Финляндскій Линѣйный баталіонъ № 9-го. Пѣхотныхъ полковъ: Вологодскаго, Штабсъ-Капитанъ **Янушевскій**—въ 3-й Округъ Корпуса Жандармовъ, съ назначеніемъ Начальникомъ Ленчицкой Жандармской команды. Галицкаго, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Бернердъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Вологодскаго Пѣхотнаго полка. Лейбъ-Бородинскаго Его Величества Поручикъ **Гуковъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Бѣлевскаго Пѣхотнаго полка. По Внутренней Стражѣ. Таганрогскаго Внутренняго Гарнизоннаго полубаталіона Прапорщикъ **Шауфусъ**—въ Ширванскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полкъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка, **Ростовцовъ**, за границу: въ Германію, Францію и Италію, на 4 мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Провіантскомъ штатѣ Подполковникъ **Мокѣевъ 3-й**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Прикомандированный къ 1-му Кадетскому Корпусу Поручикъ Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, **Поливановъ**, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Секретаря. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ-Подполковникъ **фонъ-Клотъ**, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Совѣтника.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ, Апрѣля 3-го дня 1860 года, производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ. Изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники. По Военному Министерству. Производитель дѣлъ Общаго Присутствія Управленія Иррегулярныхъ войскъ **Андреевскій**, съ 18-го Февраля 1860 года. По Управленію Иррегулярныхъ войскъ. Начальникъ Отдѣленія Управленія Иррегулярныхъ войскъ **Чернявскій**, съ 25-го Марта 1860 года. Назначается. По Части Коммисаріатской. Управляющій Отдѣленіемъ Коммисаріатскаго Департамента, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Кобылинъ**, Вице-Директоромъ того же Департамента. Увольняется: За штатомъ. По Временному Распорядительному Комитету по устройству южныхъ поселеній. Правитель Канцеляріи Комитета, Статскій Совѣтникъ **Безверховъ**.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВОЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Цифра англійской арміи.—Участіе бельгійской пѣхоты въ постройкѣ антверпенскихъ укрѣпленій. — Бюджетъ военныхъ силъ Пруссіи въ 1859 году. — Составъ австрійской арміи. — Артиллерія въ государствахъ юго-западной Германіи. — Численность арміи Германскаго Союза.—Вѣсти изъ Китая.

Въ Moniteur de l'armée помѣщена слѣдующая замѣтка объ англійской арміи: «Несмотря на то, что парламентъ опредѣлилъ численную силу англійской арміи въ 122,655 человѣкъ, дѣйствительный ея составъ не превышаетъ 86 тысячъ человѣкъ; изъ нихъ около 35 тысячъ состоятъ на службѣ менѣе одного года, 11 тысячъ суть рекруты, 5,000 находятся въ госпиталяхъ и 4,500 въ отлучкѣ или въ отпускахъ. Говорили о 120 тысячахъ милиціи, которыя могутъ содѣйствовать защитѣ страны. Храбрость и готовность къ самопожертвованію милиціонеровъ несомнѣнна, но до сихъ поръ войска эти существуютъ только на бумагѣ и въ рядахъ милиціи числится не болѣе 24 тысячъ. Что касается конной милиціи, то она не существуетъ даже и на бумагѣ. Это не доказываетъ, что бы, англичане, въ случаѣ чужеземнаго вторженія, не были въ состояніи защищать свое отечество; но отсюда слѣдуетъ фактъ, что британскія военныя силы гораздо слабѣе, нежели какъ думаютъ обыкновенно. Мужество и любовь къ отечеству англичанъ всѣмъ извѣстны и всѣми признаны; но система набора посредствомъ добровольнаго поступленія чрезвычайно недостаточна, и всегда будетъ препятствовать имѣть армію, соотвѣтствующую важности и политическому положенію страны».

Съ 15-го апрѣля бельгійская пѣхота приметъ участіе въ работахъ по постройкѣ антверпенскихъ укрѣпленій. Въ инструкціяхъ, данныхъ дивизіоннымъ генераламъ, и уже приводимыхъ отчасти въ исполненіе, изложено до малѣйшихъ подробностей участіе войскъ въ сооруженіи новой оборонительной системы. Хотятъ достигнуть нѣсколькихъ цѣлей заразъ, а именно, имѣется въ виду: полная и совершенная постройка двухъ или трехъ фортовъ руками однихъ солдатъ; пріучить солдатъ къ трудамъ и системѣ постройки временныхъ и постоянныхъ укрѣпленій; дополнить теоретическое обученіе унтеръ-офицеровъ въ начертаніи профилей и въ нѣкоторыхъ графическихъ вычисленіяхъ; примѣнить знанія, пріобрѣтенныя въ училищахъ молодыми офицерами, которымъ, въ качествѣ инженеровъ, будетъ ввѣрено составленіе плановъ и производство работъ. Вотъ какими средствами приведена будетъ въ исполненіе мысль военнаго министра. Изъ каждой роты возьмутъ по три охотника для составленія кадра рабочихъ; такимъ образомъ служба и обученіе арміи не потерпятъ разстройства отъ сформированія особаго отряда въ Антверпенѣ. Слѣдовательно, каждый полкъ изъ трехъ баталіоновъ шестиротнаго состава вышлетъ 54 рабочихъ, къ которымъ будутъ откомандированы, для командованія и надзора, по шести капраловъ, по три сержанта и по одному подпоручику изъ кончившихъ курсъ въ военномъ училищѣ. Такъ какъ четыре полка каждой дивизіи составятъ роту, то начальники дивизій назначатъ, по своему усмотрѣнію, по одному капитану и по одному поручику въ роту своей дивизіи. Избранный впослѣдствіи военнымъ министромъ штабъ-офицеръ приметъ начальство надъ баталіономъ, составленнымъ изъ четырехъ ротъ изъ людей всѣхъ шестнадцати пѣхотныхъ полковъ. Наличный составъ этого баталіона рабочихъ будетъ слѣдующій:

Баталіонный командиръ (маіоръ), адъютантъ, баталіонный докторъ, 2 помощника баталіоннаго доктора, казначей, помощникъ казначея (унтеръ-офицеръ), 4 капитана, 4 поручика, 16 подпоручиковъ, 54 сержанта, 108 капраловъ, тамбуръ-мажоръ, 4 горниста, 4 барабанщика и 864 рабочихъ солдата. Баталіонъ будетъ расположенъ въ старомъ укрѣпленномъ лагерѣ.

У каждаго полка будетъ своя отдѣльная мастерская.

На каждаго солдата полагается 45 сантимовъ прибавочной платы въ день, назначеніе которой распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

25 сантимовъ на улучшеніе пищи.

10 сантимовъ на ремонтъ мундирныхъ вещей.

10 сантимовъ раздаются на руки самимъ солдатамъ.

Каждый рабочій получитъ куртку и пару нижняго платья изъ толстаго холста, и пару толстыхъ башмаковъ. Къ дождливые дни солдаты могутъ, подъ холщевыми панталонами, носить суконные.

Работою будутъ заниматься пять дней въ недѣлю; суббота предназначается для строеваго ученья и для бани. Жалованье будетъ выдаваться не каждые пять дней, какъ предписано уставомъ, но по воскресеньямъ, въ которыя солдаты совершенно свободны съ утренней зари до вечерней.

Записка, представленная прусскимъ министерствомъ палатѣ депутатовъ, относительно издержекъ по прошлогодней мобилизаціи арміи и проектъ закона объ употребленіи суммъ, оставшихся изъ ассигнованныхъ на этотъ предметъ, нынѣ отпечатана. Послѣ краткаго замѣчанія объ италіянской войнѣ и послѣ точнаго и подробнаго исчисленія всѣхъ мѣръ, принятыхъ министерствомъ съ самаго начала до окончанія мобилизаціи (съ приказа 20-го апрѣля, когда были приведены на военное положеніе первые три корпуса арміи, до приказа 4-го іюля о выступленіи въ походъ 7-го и 8-го корпусовъ), въ запискѣ говорится о рядѣ приказаній, послѣдовавшихъ съ 13-го по 28-е іюля, относительно приведенія прусской арміи въ мирное положеніе, которое долженствовало начаться 1-го августа прошлаго года. Но армія не могла быть поставлена совершенно на мирную ногу; политическое положеніе Европы требовало «постоянной готовности къ войнѣ»; однако, въ виду возобновленія мобилизаціи, старшіе разряды ландвера, въ особенности женатые люди, могли быть освобождены отъ немедленнаго призыва на службу. Прирейнскія крѣпости не были обезоружены вполнѣ; въ кавалеріи удержано лишнее число лошадей и оставлены лишніе кадры для обученія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ; во вниманіе къ старѣйшимъ классамъ ландвера, была назначена въ августѣ и октябрѣ двойная поставка рекрутъ, а для обученія ихъ было необходимо удержать большое число старыхъ солдатъ; наконецъ, нужно было обратить вниманіе на постепенное обученіе обращенію съ игольчатыми ружьями тѣхъ баталіоновъ ландвера, которые еще не были знакомы съ употребленіемъ новаго оружія. Вслѣдствіе того остались: 1) пѣхотные полки ландвера въ трехъ-баталіонномъ составѣ, имѣя въ каждомъ баталіонѣ по 450 человѣкъ; 2) составъ егерскихъ баталіоновъ удержанъ усиленнымъ на 100 человѣкъ сравнительно съ мирнымъ положеніемъ; 3) полки линейной кавалеріи остались на военномъ положеніи; 4) въ артиллерійскихъ полкахъ были сохранены 12 батарей, комплектъ лошадей оставленъ во всѣхъ батареяхъ и усилены кадры всѣхъ ротъ; 5) у піонеровъ сохранены третьи роты, и оставленъ усиленный личный составъ, и 6) въ баталіонахъ фурштадта удержанъ усиленный комплектъ людей и лошадей. Въ ноябрѣ и декабрѣ оказалось возможнымъ произвести новыя сокращенія, и потому отданы были приказанія: 1) въ баталіонахъ пѣшаго ландвера, изъ резервовъ прошлаго года расформировать сначала одну половину, а потомъ и другую, въ егерскихъ же баталіонахъ уволить всѣхъ людей, прослужившихъ болѣе трехъ лѣтъ; 2) уменьшить составъ артиллеріи съ 8 орудій сначала на 6, а потомъ на 4 орудія въ батареѣ; 3) въ піонерныхъ дивизіонахъ уволить часть старыхъ солдатъ и уничтожить парковыя депо, и 4) значительно сократить составъ баталіоновъ фурштадта.

Этотъ «измѣненный составъ арміи» будетъ сохраненъ и впредь», ибо «важныя политическія и стратегическія соображенія препятствуютъ дальнѣйшему сокращенію арміи. Издержки простираются ежемѣсячно до 474 тысячъ талеровъ, а на всѣ первые четыре мѣсяца 1860 года (такъ какъ къ 1-му мая будетъ приведена въ исполненіе новая организація арміи) 1,895,000, въ томъ числѣ: на жалованіе и содержаніе войска 729,000, на провіантъ 641 тысяча, на различныя управленія 194 тысячи, на обмундированіе арміи 169 тысячъ и на госпитали 63 тысячи талеровъ.

Чрезвычайные расходы въ 1859 году (включая и $3\frac{1}{2}$ милліона талеровъ еще не уплаченныхъ издержекъ) простирались до 31,537,000 талеровъ; изъ нихъ текущихъ расходовъ — 13,619,000, единовременныхъ—17,918,000 талеровъ. Въ томъ числѣ: 1) на военное управленіе около 29 милліоновъ; изъ текущихъ издержекъ въ 13,619,000 талеровъ приходилось: на снабженіе провіантомъ 7,340,000 талеровъ; на содержаніе и жалованье войскъ 3 милліона; на обмундированіе 1,957,000; на содержаніе резервныхъ и запасныхъ войскъ 488,000 талеровъ; на издержки по передвиженію, вмѣстѣ съ расходами на полевую почту, 319 тысячъ талеровъ. Единовременныхъ издержекъ—15,440,000 талеровъ, въ томъ числѣ: на покупку лошадей 7,946,000 талеровъ; на военные снаряды—1,144,000 талеровъ; на игольчатыя ружья—милліонъ талеровъ; на постройку кёнигсбергскихъ укрѣпленій милліонъ талеровъ; на нарѣзныя полевыя орудія 800 тысячъ; на вооруженіе крѣпостей 600 тысячъ; на обмундированіе 628,000; на вознагражденіе за различныя поставки 409 тысячъ талеровъ; на снабженіе припасами крѣпостей 392,000 талеровъ; на вспоможеніе разнымъ лицамъ при мобилизаціи и т. д. 321 тысяча; на вспоможеніе для покупки лошадей 305 тысячъ талеровъ. Изъ этихъ 29 милліоновъ должно вычесть 3 милліона, вырученныхъ за продажу купленныхъ лошадей, такъ что издержки простираются всего на 26 милліоновъ талеровъ.

По морскому вѣдомству сверхсмѣтныя текущія издержки были покрыты средствами обыкновеннаго годоваго бюджета, такъ какъ мѣры демобилизаціи могли быть приняты чрезъ нѣсколько недѣль; единовременныя же издержки простираются до $1\frac{1}{2}$ милліона талеровъ. Главную статью расходовъ составляетъ постройка паровыхъ канонирскихъ лодокъ: 15 небольшихъ, въ 60 лошадиныхъ силъ съ 2 орудіями, по 53,000 талеровъ каждая, а всего около 792,000 талеровъ, и 4 большихъ размѣровъ, въ 80 лошадиныхъ силъ, съ 3 орудіями, слишкомъ по 63,000 талеровъ; каждая, а всѣ вмѣстѣ 265 тысячъ талеровъ; на постройку навѣсовъ, для храненія ихъ, 90 тысячъ талеровъ; для приведенія флота на военное положеніе 357,000; изъ нихъ на усиленіе постройки судовъ 128 тысячъ, на артиллерійскіе матеріялы 178 тысячъ и на обмундированіе 51 тысяча талеровъ.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Марта 22-го дня 1860 года.

Производятся: Изъ Генералъ-Маіоровъ, въ Генералъ-Лейтенанты: Состоящіе по Резервному Флоту: Числящійся по Морскому Министерству, **Цебриковъ**. Корпуса Морской Артиллеріи, **Ѳедотовъ**. Изъ Полковниковъ, въ Генералъ-Маіоры: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ **Полуэктовъ**. Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ **Михельсонъ**. Состоящіе по Адмиралтейству: **Самойловъ**. Смотритель Каменно-Островскаго инвалиднаго дома, **Даниловъ 1-й**.—Всѣ шесть съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и полными пенсіями по закону.

Назначаются: Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала Капитанъ 1-го ранга **Горковенко 2-й** — Вице-Директоромъ Гидрографическаго Департамента, вмѣсто Флигель-Адъютанта Его Императорскаго Величества, Капитана 1-го ранга **Кригера**— оба съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ. Капитанъ-Лейтенантъ **Костинъ 1-й**, Командиромъ транспорта **Ока**. Лейтенантъ **Пещуровъ**, Командиромъ клипера **Гайдамакъ**.

Зачисляются по Резервному Флоту, съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ должностей: Старшій Адъютантъ бывшаго Штаба 2-й Флотской дивизіи, Капитанъ-Лейтенантъ **Мертваго**. Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, Капитанъ **Бурачекъ 2-й**.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *15-го апрѣля.*

ОБЩЕСТВО ДЛЯ ПОСОБІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМЪ И УЧЕНЫМЪ.

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 18-ГО АПРѢЛЯ,

ДАНЪ БУДЕТЪ

ВТОРОЙ СПЕКТАКЛЬ въ пользу Общества.

I.

ПРОВИНЦІЯЛКА,

комедія въ одномъ дѣйствіи, соч. И. С. Тургенева.

Дѣйствующіе:

Алексѣй Ивановичъ Ступендьевъ, стряпчій—*И. И. Ознобишинъ*; Дарья Ивановна, жена его—*В. В. Мичурина*; Графъ Любинъ—*П. И. Вейнбергъ*; Миша, родственникъ Ступендьевыхъ—*С. С. Кокошкинъ*; Васильевна, кухарка—*Е. П. Ловягинъ*; Аполлонъ, мальчикъ въ домѣ Ступендьевыхъ—*С. Н. Степановъ*; Камердинеръ графа *В. П. Свиньинъ*.

II.

ЖЕНИТЬБА,

комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, соч. Н. В. Гоголя.

Дѣйствующіе:

Агаѳья Тихоновна, купеческая дочь, невѣста—*Г. И. Эллiотъ*; Арина Пантелеймоновна, ея тетка—*Е. Н. Малахова*; Ѳекла, сваха—*И. С. Кони*; Подколесинъ, служащій надворный совѣтникъ—*А. Ѳ. Писемскій*; Кочкаревъ, другъ его—*П. И. Вейнбергъ*; Яичница, экзекуторъ—*В. Ѳ. Панютинъ*; Жевакинъ, отставной морякъ—*И. И. Ознобишинъ*; Анучкинъ, пѣхотный офицеръ—*С. С. Кокошкинъ*; Стариковъ, купецъ—*А. Н. Островскій*; Дуняша, горничная—*** Степанъ, слуга Подколесина—*Е. П. Ловягинъ*.

Начало въ $7\frac{1}{2}$ часовъ.

Билеты: *въ залу*: въ 1-й рядъ 10 р., слѣдующіе 17 по 5 р. и остальные по 3 р., а *на хоры* по 2 р., продаются въ книжныхъ магазинахъ: *В. П. Печаткина* (на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Армянской церкви); *Д. Е. Кожанчикова* (въ домѣ Демидова, противъ Публичной библіотеки) и *А. И. Давыдова* (въ домѣ Завѣтнова, противъ арсенала Николаевскаго дворца).

Лица, записавшія для себя билеты заблаговременно, благоволятъ присылать за ними въ квартиру *П. И. Вейнберга* (на углу Владимірской и Графскаго переулка, въ домѣ Бурдина) ежедневно отъ 9 до 12 час.

ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦІИ.

Въ прошедшихъ годахъ, хотя не сильно, но постоянно, существовала въ С.-Петербургѣ холера. Медицинскія изслѣдованія удостовѣряютъ, что главнѣйшею причиною этой болѣзни было, между прочимъ, небрежное содержаніе въ частныхъ домахъ внутренности дворовъ, отхожихъ мѣстъ, помойныхъ ямъ и лѣстницъ: доказательствомъ же этому служитъ то, что большая часть больныхъ была въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ не заботятся о чистотѣ.

Для предупрежденія развитія не только холеры, но и прочихъ повальныхъ болѣзней, гг. домовладѣльцы приглашаются къ принятію безотложныхъ мѣръ, дабы означенныя мѣста содержимы были въ должной чистотѣ и исправности, при чемъ они предупреждаются, что съ наступленіемъ будущаго Мая мѣсяца, Полиція осмотритъ всѣ дома и вездѣ, гдѣ найдутся вышеозначенные безпорядки, они будутъ немедленно устраняемы на счетъ домовладѣльцевъ.

С.-Петербургская Полиція считаетъ нужнымъ повторить здѣсь распубликованныя уже правила, (*) которыя должны быть соблюдаемы при очищеніи нечистотъ, такъ какъ эта врачебно-полицейская мѣра весьма много способствуетъ къ охраненію чистоты воздуха и къ обезпеченію народнаго здравія. *(Вѣд. С.-П. Г. П.)*

(*) Правила напечатаны въ № 80 С.-П. Б. Полиц. Вѣд.

КОНЦЕРТЪ СЪ ЖИВЫМИ КАРТИНАМИ ВЪ ПОЛЬЗУ МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Богъ помощь вамъ, друзья мои,
Въ заботахъ жизни, царской службы.
А. Пушкинъ.

Богъ помощь всѣмъ трудящимся на пользу общественную, въ томъ числѣ и вамъ, подающимъ руку помощи страждущимъ и нуждающимся. Благотворительность есть самое чистое, самое безкорыстное выраженіе любви къ ближнему, а учрежденіе дѣтскихъ пріютовъ самое разумное проявленіе этой благотворительности.

Но грустно видѣть, что наша общественная благотворительность рѣдко откликается на голосъ дѣйствительной, видимой потребности. Чтобы разбудить ее, недостаточно одного воззванія, какъ, на примѣръ, въ Англіи, гдѣ одно газетное объявленіе приноситъ тысячи фунтовъ стерлинговъ на основаніе полезнаго общественнаго учрежденія. У насъ нужна приманка, чтобы вызвать щедрость общества, оно требуетъ платы за свои благодѣянія—удовольствія, за свои пожертвованія. Наша общественная благотворительность задумывается дать рубль тамъ, гдѣ жажда удовольствій, а еще чаще тщеславіе, сыплетъ золото горстями.

А между тѣмъ рѣдкій изъ насъ не подаетъ милостыни нищему, не поможетъ бѣдному семейству, тогда какъ въ Англіи никто не подастъ милостыни, а на пособіе бѣднымъ семействамъ отнесетъ свою лепту въ приходскую кружку.

Отчего же развито въ насъ такое сильное участіе къ нуждамъ отдѣльныхъ личностей и такое непростительное равнодушіе къ общественнымъ потребностямъ? Вѣроятно оттого, что мы еще не жили общественною жизнію..... Съ самаго дѣтства знакомимся мы съ обязанностями христіанина, члена семейства, но и взрослые нетвердо знаемъ права и обязанности гражданина.

У насъ общепринятая форма *приманокъ* на общественную благотворительность: спектакли, концерты, лотереи. 6-го апрѣля, въ залѣ Благороднаго Собранія былъ концертъ съ живыми картинами и лотерея-аллегри, въ пользу дѣтскихъ пріютовъ.

Въ этомъ концертѣ участвовали преимущественно особы высшаго круга московскаго общества.

Сначала будемъ говорить о живыхъ картинахъ: онѣ составляли главную часть программы этого вечера.

Постановка всѣхъ картинъ вообще великолѣпна; костюмы отличались богатствомъ, изящнымъ вкусомъ и вѣрностію. Намъ остается сказать нѣсколько словъ о выборѣ сюжетовъ, и о пластическомъ выраженіи мысли.

Первая картина изъ поэмы Пушкина «Кавказскій плѣнникъ» представляетъ моментъ, когда черкешенка говоритъ плѣннику: «бѣги.» Мысль выражена удачно: одна рука черкешенки указываетъ въ даль, другою подаетъ она плѣннику пилу, чтобы освободиться отъ оковъ. Детали картины показались намъ не совсѣмъ полными; небольшая часть скалы, возлѣ которой находится плѣнникъ, не даетъ достаточнаго понятія о мѣстности; горъ не видать; на послѣднемъ планѣ синева дали. Правда, что яркость фона придала эффектную рельефность фигурамъ, но и отдаленныя, блѣдно-фіолетовыя горы въ послѣднемъ планѣ, не лишили бы картину этого эффекта.

Въ картинѣ изъ поэмы Пушкина «Полтава», въ положеніи Мазепы и Маріи трудно было разгадать избранный моментъ.

Картина «Пери и Ангелъ» произвела сильное впечатлѣніе на зрителей и встрѣчена была громкими рукоплесканіями. Бѣлыя одежды фигуръ на синемъ фонѣ неба, при яркомъ освѣщеніи картины, выдались чрезвычайно эффектно. Жаль, что трудно было устранить группу облаковъ, служившую фигурамъ подставой и отнимавшую у нихъ легкость воздушныхъ обитателей; въ пространствѣ надоблачномъ, въ положеніи летящихъ существъ, и Пери и Ангелъ много бы выиграли. Распростертыя крылья придали бы фигурамъ призракъ движенія, и одушевили бы ихъ.

Въ картинѣ изъ драматической сцены «Каменный гость» моментъ выбранъ не совсѣмъ удачно. Донъ Жуанъ прерываетъ молитву Донны Анны. Въ положеніи нѣтъ драмы, необходимой для картины.

Картина изъ баллады Жуковскаго «Лѣсной Царь» очень эффектна. Хороводъ дочерей лѣснаго царя вокругъ ѣздока, скачущаго, съ ребенкомъ на рукахъ, по зарослямъ дремучаго лѣса, чрезвычайно живописенъ.

Картина изъ поэмы «Бахчисарайскій фонтанъ» прекрасно скомпонована и была прекрасно освѣщена. Но зачѣмъ Зарема держитъ въ рукахъ кинжалъ? Она пришла умолять Марію «отдать ей прежняго Гирея», а не убить ее:

«Но слушай, если я должна.....
Кинжаломъ я владѣть умѣю» *и проч.*

Это лишь угроза, и еслибы Зарема только взялась рукою за рукоятку невынутаго кинжала, она вѣрнѣе бы олицетворила эту угрозу.

Въ картинѣ изъ баллады «Алина и Альсимъ» также нѣтъ драмы. Недостаетъ фигуры мужа, внезапно прервавшаго свиданіе. Появленіе этого лица придало бы сценѣ драматичность и доставило бы возможность придать фигурамъ болѣе живописное положеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ осмыслило бы картину.

Картина изъ повѣсти «Тарасъ Бульба» сгрупирована превосходно; позы фигуръ чрезвычайно живописны и не мѣшаютъ эффекту одна другой. Прекрасная фигура Андрея, представителя совершающейся драмы, поставленная на самомъ видномъ мѣстѣ, чрезвычайно эффектна. Позы остальныхъ фигуръ ясно доказываютъ эпизодъ драмы.

Картина изъ драмы «Борисъ Годуновъ» представляетъ моментъ, когда самозванецъ клянется Маринѣ, поднявъ руку къ верху и сложивъ пальцы какъ на присягѣ. Фигура самозванца обращена была болѣе къ публикѣ чѣмъ къ Маринѣ, и можно было подумать, что онъ присягаетъ предъ публикою. Костюмы прекрасны и вѣрны времени. Фонъ ярко освѣщенной зелени эффектно обрисовывалъ фигуры.

Картина изъ «Сказки о рыбакѣ и рыбкѣ» мастерски сгруппирована и прекрасно поставлена. Поза рыбака

На крѣпости германскаго союза было употреблено 970 тысячъ талеровъ единовременнаго расхода.

Всѣ эти издержки покрыты слѣдующимъ способомъ: изъ суммъ государственнаго казначейства болѣе 8 милліоновъ; изъ остаточныхъ суммъ бюджетовъ съ 1856 по 1858 годъ 5,476,000; изъ займа въ 30 милліоновъ (при выпускѣ по курсу 95% и за вычетомъ процентовъ предстоящаго платежа 84,500) оставалось 28,415,000. Такимъ образомъ въ распоряженіи правительства было 42 милліона талеровъ. Изъ нихъ издержано круглымъ числомъ $28\frac{1}{2}$ милліоновъ. Остается $13\frac{1}{2}$ милліоновъ талеровъ.

Изъ этой суммы (по §§ 1 и 2 проекта закона) около $1\frac{1}{2}$ милліона будутъ переданы военному министру на чрезвычайныя потребности военнаго управленія въ первые четыре мѣсяца текущаго года. Какъ уже сказано, эти сверхсмѣтные расходы предположены въ 1,895,000 талеровъ; но министерство надѣется, что, съ помощію большихъ запасовъ прошлаго года, можно будетъ сдѣлать нѣкоторыя сбереженія, такъ что будетъ достаточно и $1\frac{1}{2}$ милліона; остальныя суммы, до 12 милліоновъ (законъ не опредѣляетъ впрочемъ ихъ цифры, потому что еще нельзя опредѣлить выручки отъ продажи лошадей), будутъ, по § 3 проекта закона, обращены въ государственное казначейство.

Въ Вѣнѣ издано росписаніе частей арміи, въ которое включены всѣ преобразованія въ военномъ устройствѣ, принятыя въ послѣднее время въ австріи. По новѣйшему росписанію видно, что австрійская армія состоитъ изъ слѣдующихъ частей: свита императора, какъ главнаго начальника арміи; главное управленіе (главный штабъ) арміи съ различными подраздѣленіями; штабъ генералъ-квартирмейстера; корпусъ адъютантовъ; четыре фельдмаршала; 16 фельдцейхмейстеровъ и генераловъ отъ кавалеріи; 92 фельдмаршалъ-лейтенанта; 124 генералъ-маіора; 4 императорскихъ тѣлохранителя. 80 полковъ линейной пѣхоты. 14 пограничныхъ пѣхотныхъ полковъ. Титлерскій пограничный пѣхотный баталіонъ; полкъ тирольскихъ стрѣлковъ. 32 егерскихъ баталіона. Медицинская часть. 4 исправительныхъ роты. 12 кирасирскихъ, 2 драгунскихъ, 12 гусарскихъ и 12 уланскихъ полковъ. Кромѣ того два гусарскихъ и одинъ уланскій полкъ волонтеровъ. 12 полковъ полевой артиллеріи. 1 полкъ береговой артиллеріи, 1 ракетный полкъ. 19 командъ при артиллерійскихъ паркахъ. 12 баталіоновъ инженеровъ и 6 баталіоновъ піонеровъ. Отрядъ флотиліи; отрядъ военнаго обоза. 19 полковъ жандармовъ. Военно-полицейская стража. 9 командъ по ремонту кавалеріи. 6 военно-конскихъ заводовъ; 5 инвалидныхъ домовъ. Отрядъ военныхъ инженеръ-географовъ. Военныя канцеляріи. 34 гарнизонныхъ команды. 8 коммиссаріатскихъ коммиссій. 5 низшихъ и 6 высшихъ военно-учебныхъ заведеній. 3 пѣхотныя учебныя роты. 1 кавалерійскій учебный эскадронъ. 4 артиллерійскія учебныя роты. 1 инженерная и 1 піонерная учебныя роты. 4 кадетскихъ корпуса. Военная академія для пѣхоты и кавалеріи. Артиллерійская и инженерная академіи. Институтъ военныхъ учителей. Техническая артиллерійская школа. Военная школа. Высшій курсъ артиллеріи. Высшій курсъ инженернаго искусства. Центральная берейторская школа. Артиллерійская берейторская школа. Училище военной администраціи. Іосифовская медико-хирургическая академія. Ветеринарный институтъ. Институтъ для дочерей офицеровъ. Два училища для дочерей нижнихъ чиновъ. Во флотѣ: отрядъ матросовъ, отрядъ морской артиллеріи и полкъ морской пѣхоты.

Дармштадтская военная газета сообщаетъ, что государства германскаго союза, контингенты которыхъ составляютъ 8-й корпусъ союзной арміи, дѣятельно заботятся объ усовершенствованіи своихъ войскъ, въ особенности во всемъ, что относится до вооруженія. Виртембергъ, Баденъ и Гессенъ-Дармштадтъ согласились въ возможно-скорѣйшемъ времени ввести у себя нарѣзныя пушки одинаковой (французской) системы. Виртембергъ долженъ выставить 2 конныхъ, Баденъ 2 пѣшія батареи и Гессенъ-Дармштадтъ одну пѣшую батарею съ нарѣзными орудіями. Восьмой корпусъ германской союзной арміи, который и прежде показалъ примѣръ быстраго вооруженія своей пѣхоты нарѣзными ружьями одинаковаго калибра, будетъ такимъ образомъ въ состояніи выступить въ походъ, имѣя и менѣе 5 полевыхъ батарей съ нарѣзными орудіями. Правительства означенныхъ государствъ имѣли также въ виду пріобрѣтеніе нарѣзныхъ пушекъ изъ литой стали; но какъ поставка ихъ не можетъ быть сдѣлана скоро, то преобразованіе артиллеріи касается сначала орудій изъ артиллерійскаго металла.

Если бы преобразованіе арміи германскаго союза происходило по плану нѣкоторыхъ извѣстныхъ военныхъ лицъ, то численный составъ ея простирался бы до 500 тысячъ человѣкъ контингента и до 100 тысячъ человѣкъ резерва (Въ это число включены только три корпуса, каждой изъ двухъ великихъ германскихъ державъ, входящіе въ составъ арміи германскаго союза). Пѣхота составляла бы почти четыре пятыхъ всей арміи, т. е. 400 тысячъ человѣкъ контингента и 80 тысячъ человѣкъ резерва. Кавалерія составляла бы $\frac{1}{7}$ часть пѣхоты или 57 тысячъ контингента и 11 тысячъ резерва. Армія имѣла бы 1,654 полевыхъ орудія, изъ которыхъ на контингентъ приходилось бы 1,378 или 3 орудія на 1000 человѣкъ; считая по 25 человѣкъ прислуги на орудіе, найдемъ, что число простиралось бы до 41,350 человѣкъ. Инженеры составляли бы $\frac{1}{80}$ часть численности арміи или 7,500 человѣкъ, изъ которыхъ $\frac{1}{5}$ или 1,500 человѣкъ приходились бы на резервъ. Въ пѣхотѣ полагается одинъ офицеръ на 45 человѣкъ; одинъ унтеръ-офицеръ на 12 человѣкъ, одинъ трубачъ на 60 человѣкъ и одинъ медикъ на триста человѣкъ; въ кавалеріи: офицеръ на 25 человѣкъ, унтеръ-офицеръ на 10 человѣкъ, трубачъ на 45 человѣкъ; въ артиллеріи: офицеръ на 35 человѣкъ, унтеръ-офицеръ на 10 человѣкъ и трубачъ на 80 человѣкъ; въ инженерномъ вѣдомствѣ: офицеръ на 40 человѣкъ, унтеръ-офицеръ на 10 человѣкъ и трубачъ на 50 человѣкъ.

Европейцы, поселившіеся въ китайскихъ приморскихъ городахъ, очень безпокоятся о трудностяхъ, съ которыми придется бороться англо-французской арміи во время движенія ея на Пекинъ. Говорятъ, что китайцы, со свойственнымъ имъ терпѣніемъ и искусствомъ, устроили на значительномъ разстояніи во кругъ Тіенъ-Дзина, цѣлую систему укрѣпленій, состоящихъ изъ частоколовъ и рвовъ, и представляющихъ много препятствій движенію европейской арміи. Число пушекъ, собранныхъ китайцами на этомъ пунктѣ, весьма велико, и въ Сингапурѣ начинаютъ уже роптать, что китайскіе, и даже англійскіе купцы этого города могутъ безпрепятственно доставлять непріятелю такія могущественныя средства обороны. Дѣйствительно, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, изъ Сингапура отправлено въ Китай болѣе двухсотъ мѣдныхъ пушекъ, а торговля порохомъ и ядрами производится весьма дѣятельно. Газета «Sincapour Standard» сильно возстаетъ противъ недостатка патріотическихъ чувствъ у англійскихъ купцовъ, принимающихъ участіе въ этой торговлѣ и порицаетъ городскія власти, не принимающія никакихъ мѣръ къ воспрепятствованію ея развитія. Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ, видѣть, что одна и таже нація въ Китаѣ продаетъ своимъ непріятелямъ усовершенствованное европейское оружіе, а въ отечествѣ своемъ выказываетъ воодушевленіе и воинственность духа, подъ предлогомъ патріотизма? Впрочемъ такъ водилось у англійскихъ купцовъ всегда и вездѣ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

НАШИ ТОРИ ВЪ ДОМАШНЕМЪ БЫТУ.

И вы думаете, что нѣтъ у насъ своихъ тори? Помилуйте, отпустимъ сколько вамъ угодно, на вѣсъ или на мѣру, все равно. И думаете вы, что въ нашихъ тори нѣтъ ничего своеобразнаго, что это копіи жалкія съ англичанъ или съ другихъ? Ошибаетесь, сильно ошибаетесь. У насъ есть даже разныхъ сортовъ тори; градація есть, полная градація, отъ слѣпаго отрицанія до извѣстной формулы: *терпѣливо и не торопливо*, которую заимствовали себѣ на время тори отъ иныхъ, и покрываются ею, какъ щитомъ, какъ покрывались нѣкогда римскіе сенаторы своею тогою съ широкими складками. Не смотря однако на разнообразіе категорій, принципъ вездѣ одинъ, въ разныхъ только степеняхъ развитія.

Думаете вы, что убѣждены твердо тори въ чемъ бы то ни было, думаете, что они горячо любятъ отечество, что отстаиваютъ они свои теоріи, глубоко сознанныя, и словомъ и дѣломъ, отстаиваютъ потому, что въ осуществленіи ихъ видятъ пользу общую.... опять ошибка, опять заблужденіе! Еслибъ возможно было совмѣстить государство въ одномъ человѣческомъ тѣлѣ; еслибъ можно было, напримѣръ, войну перевести въ желудокъ, замѣнить ее борьбою жирнаго гуся съ пищеварительными соками, еслибъ можно было, напримѣръ, кредитъ замѣнить тѣмъ двойнымъ обѣдомъ, что отправляется въ задатокъ въ тѣло передъ долгимъ постомъ, и потомъ послѣ поста въ видѣ процентовъ съ погашеніемъ; еслибъ можно было народную образованность воплотить въ болѣе мягкихъ жестахъ и менѣе рѣзкихъ словахъ собственной супруги; еслибъ можно было народное продовольствіе умѣстить въ собственной погребъ; еслибъ финансы выразились въ формѣ неоскудѣвающей, дающей руки и даровой работы всякихъ портныхъ, сапожниковъ и иныхъ, еслибъ исторія обратилась въ обожаніе давно-прошедшихъ преданій... о! еслибъ все это было возможно, о тогда безъ дальнихъ разсужденій, твердо и рѣшительно, сказали бы мы громко на весь міръ: наши тори любятъ отечество!

Вотъ праздникъ наступаетъ, въ хлопотахъ нашъ милый тори. Свои ноги или лошадь тянутъ его на Сѣнную. Зачѣмъ на Сѣнную, развѣ тамъ дешевле?—Дешевле, говоритъ тори.—Да какъ-же, прошлый годъ и передпрошлый вы ничего не купили тамъ дешевле.—А все же лучше.—А чѣмъ же лучше?—Да такъ ужь водится, такъ ужь водится, мой милый; и прошедшій годъ и тотъ годъ ѣздилъ, и при бабушкѣ ѣздилъ, и при женѣ покойной. Ходитъ между рядами нашъ тори, и щупаетъ и нюхаетъ разную живность и все торгуется, да вѣдь какъ торгуется.—Зачѣмъ такъ ретиво торгуетесь?—А ужь такъ надо.—Да вѣдь если знаете, что цѣна настоящая, что нельзя дешевле.—Да нельзя же не торговаться: и бабушка торговалась, и тетушка, и самъ Иванъ Михайловичъ, хоть и былъ начальникомъ отдѣленія, а все торговался.

Вотъ въ среду или въ четвергъ содомъ на весь домъ, метутъ, чистятъ, моютъ, паутину снимаютъ, со стѣнъ, съ потолковъ.—Оставьте, батюшка Иванъ Андреевичъ; работа есть у меня такая важнѣйшая, ужь не мѣшайте.—Нельзя, нельзя, ужь такъ водится, развѣ можно въ праздникъ въ грязи жить?—Нельзя ни въ праздникъ ни въ будни; но зачѣмъ же вы годъ-то себѣ живете ни мало не заботясь; а тутъ вдругъ и затѣяли, когда работа у меня на плечахъ.—Полноте, батюшка, полноте, нельзя, такъ ужь водится; да и что это вамъ за работа такая приспичила передъ праздниковъ; ну кто въ такіе дни работаетъ?—Да вотъ-же кухарку работать заставляете, вѣдь съ ногъ сбилась: и въ лавку, и въ рынокъ, и вари, и пеки, и мой, и обметай, и чисти.—Да уже это такъ водится, водится такъ, нельзя иначе, ей это въ привычку.

Ну-ка, дорогой сожитель, надо будетъ съ васъ нынче три рублика лишнихъ, куличей заготовить, да яицъ, да пасху знатную соорудить на славу, окорочекъ вѣсомъ нетяжелый да добротой достойный, штофикъ не то полынной, а не-то померанцевой, коли лучше нравится.—И улыбается милый тори, такъ радостно улыбается.—Эхъ, дорогой мой, да деньги-то на исходѣ—Нельзя-же, какъ же можно?—Ну и на что намъ съ вами куличи, на что яйцы, развѣ въ праздникъ-то голодъ ужь насъ такой захватитъ, развѣ ужь двойную ѣду на праздникъ надо?—Нельзя-же, какъ же можно; чѣмъ-же

очень живописна и прекрасно задумана. Положеніе царицы, боярынь и бояръ придавало прекрасную обстановку картинѣ.

Картина «Апотеоза» была самою эффектною изъ всѣхъ: Аполлонъ, въ торжественной колесницѣ, окруженный музами, сопровождаемый славою, сгруппированными очень живописно и залитыми моремъ свѣта, производилъ очаровательный эффектъ. Смотря на семью прекрасныхъ небожительницъ, вѣроятно, не одинъ изъ зрителей, хотя бы и наименѣе поэтическаго направленія, сдѣлался ревностнымъ поклонникомъ славы и вѣрнымъ, преданнымъ другомъ Музъ.

Музыкальная часть этого вечера шла не менѣе успѣшно. Е. А. Кошелева съ извѣстнымъ нашей публикѣ талантомъ исполнила весьма трудный концертъ Беріо. А. А. Пфеллеръ пропѣла арію изъ оперы «Травіата» и потомъ, вмѣстѣ съ Н. Д. Мамоновымъ, романсъ Глинки: «Не искушай меня безъ нужды». Мы уже высказали наше мнѣніе о прекрасномъ дарованіи А. А. Пфеллеръ и замѣтили неудачный выборъ аріи въ концертѣ г. Монтинни. Повторяемъ, при этомъ случаѣ, и похвалы наши, и замѣчаніе. Арія изъ «Травіаты» прекрасно выражаетъ драматическое положеніе личности въ оперѣ, но исполненная отдѣльно не имѣетъ достоинствъ и вовсе не концертная пьеса.

Въ программѣ этого концерта обѣщана фантазія на фисъ-гармоникѣ князя Н. Ю. Трубецкаго, но князь увѣдомилъ по телеграфу, что дѣла службы задержали его въ Петербургѣ, и не участвовалъ въ концертѣ.

Знакомая уже намъ піанистка М. В. Гардеръ исполнила 1-й концертъ г. Виллуана, за который Королевско-Шведская Академія Музыки прислала ему диплома на званіе почетнаго члена. Прекрасный талантъ М. В. Гардеръ возбуждаетъ общее сочувствіе публики.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о талантѣ Е. Н. Засѣцкой.

Е. Н. Засѣцкая исполнила une Valse de bravoure, вальсъ, написанный, кажется, для г-жи Ла-Гранжъ. Смѣло можно сказать, что Е. Н. Засѣцкая, по совершенству своего музыкальнаго образованія, имѣетъ право на почетное мѣсто въ числѣ лучшихъ пѣвцъ. Безукоризненно прекрасная метода, самая роскошная вокализація, прекрасный, звучный голосъ, изящный вкусъ въ стилѣ, въ манерѣ,—вотъ отличительныя достоинства этого замѣчательнаго таланта.

Вообще вечеръ 6-го апрѣля доставилъ истинное удовольствіе многочисленной публикѣ, собравшейся въ залу Благороднаго Собранія, и вѣрно публика была искренно признательна учредителямъ этого прекраснаго праздника.

Н. П—ій.

(Моск. В.)

Въ г. Бѣломъ, Смоленской губерніи, содержащіеся въ тамошнемъ тюремномъ замкѣ арестанты: Поручики Николай Паценскій и Александръ Зубрицкій, 24-го февраля, поссорились между собою и когда часовой рядовой Ларіонъ Григорьевъ воспрепятствовалъ Пацевскому войти въ камеру, гдѣ находился Зубрицкій, то Пацевскій нанесъ означенному рядовому побои по лицу до крови.

(Спв. Пг.)

Торговый домъ Гг. Струговщикова, Пахитонова, Водова и К° объявляетъ о томъ, что двѣ остальныя лекціи о Кавказѣ будутъ прочитаны Полковникомъ Романовскимъ не по пятницамъ какъ было прежде объявлено, но вовторникъ 19-го и въ субботу 23-го сего апрѣля. Начало въ 7½ час. вечера.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Мы во вчерашнемъ обозрѣніи уже сказали, что, по послѣднимъ телеграфическимъ депешамъ, несогласія, возникшія между Франціею и Швейцаріею, прекращены будутъ миролюбиво обоюднымъ соглашеніемъ между ними, а потомъ это соглашеніе будетъ утверждено конференціею, составленною изъ уполномоченныхъ державъ, подписавшихъ вѣнскій трактатъ. Теперь, по циркуляру г. Тувенеля къ своимъ агентамъ въ чужихъ краяхъ, видно только, что Франція немедленно приметъ во владѣніе свое Савойю и Ниццу, какъ скоро оффиціяльно объявится о результатѣ поголовнаго собранія голосовъ въ этихъ провинціяхъ. Изъ этого видно, что тюльерійскій кабинетъ вовсе не намѣренъ представлять на утвержденіе европейской конференціи вопроса объ уступкѣ Савойи и Ниццы, а только сообщитъ для свѣдѣнія державъ трактатъ, заключенный имъ съ Сардиніею 24-го марта. Конференція же будетъ созвана для обсужденія и утвержденія правъ Швейцаріи и Франціи по соглашенію, которое, онѣ заключатъ между собою, то есть, по вопросу обезпеченъ ли будетъ этимъ договоромъ нейтралитетъ Швейцаріи въ томъ видѣ, въ какомъ желалъ его видѣть вѣнскій конгрессъ?

По самому же соединенію Савойи и Ниццы съ Франціею, парижскій кабинетъ почитаетъ дѣло безвозвратно конченнымъ, тогда какъ другія Державы выражаютъ разногласныя мнѣнія. Замѣчательнѣе всего противорѣчіе, обнаруживающееся между Австріею и Англіею. Извѣстно, что послѣдняя, вполнѣ одобривъ соединеніе средней Италіи съ Піемонтомъ, возстала противъ соединенія Савойи съ Франціею. Теперь вѣнскій кабинетъ (по депешѣ отъ 23-го (11-го) апрѣля, сообщенной лондонскимъ телеграфомъ Рейтера) объявляетъ оффиціяльно, «что отвѣтъ его на ноту г. Тувенеля отъ 13-го марта вовсе не одинаковъ съ отвѣтомъ с.-петербургскаго кабинета, какъ увѣряли многія газеты; что Австрія всегда протестовала противъ всякаго незаконнаго присоединенія, и въ особенности противъ соединенія средней Италіи съ Піемонтомъ. *Слѣдственно*, она не можетъ одобрить и присоединенія Савойи и Ниццы къ Франціи, но что Австрія признаетъ разницу между первымъ соединеніемъ, совершившимся вопреки протестамъ законныхъ владѣтелей, и между вторымъ, исполненнымъ съ добровольнаго согласія сардинскаго короля...» Если Австрія по цюрихскому трактату *законно* уступила Ломбардію одному государю, а тотъ переуступилъ ее другому, то почему же уступка Савойи и Ниццы по трактату 24-го марта можетъ быть названа незаконною?.... Сентъ-джемскій кабинетъ одобряетъ соединеніе средней Италіи съ Піемонтомъ, а противится уступкѣ Савойи по трактату 24-го марта . . .

. . . .

Австрія потеряла одного изъ важнѣйшихъ своихъ государственныхъ людей. Министръ финансовъ баронъ Брукъ скончался 23-го (11-го) апрѣля.—Вотъ краткая біографія его. Онъ родился 18-го октября 1798 г. (слѣдственно ему былъ 61 годъ) въ Эльберфельдѣ (въ Пруссіи). Родители его были простые мѣщане. Окончивъ курсъ коммерческихъ наукъ въ Боннѣ, онъ вступилъ въ контору одного купеческаго дома, и вмѣстѣ съ тѣмъ успѣлъ въ званіи волонтера отслужить узаконенные годы въ военной службѣ и продолжать курсъ экономическихъ наукъ въ университетѣ.

Въ 1821 году отправился онъ въ Тріестъ, откуда хотѣлъ ѣхать въ Грецію, чтобъ участвовать въ войнѣ противъ Турокъ. Но по рекомендательнымъ письмамъ, которыя онъ привезъ, успѣлъ онъ познакомиться въ Тріестѣ во многихъ домахъ, гдѣ его и убѣдили остаться тамъ и посвятить себя торговлѣ. Въ 1828 году женился онъ въ этомъ городѣ на дочери негоціанта Бушека. Вскорѣ г. Брукъ сдѣлался основателемъ и директоромъ знаменитаго австрійскаго Ллойда, и успѣлъ искусствомъ и энергіею довести это общество до самаго цвѣтущаго состоянія. Сверхъ того, какъ арматоръ и негоціантъ, оказалъ онъ весьма важныя услуги Австріи, за что императоръ наградилъ его достоинствомъ барона.

Въ 1848 году г. Брукъ защищалъ въ Тріестѣ выгоды Германіи противу требованій Италіи, и назначенъ былъ депутатомъ въ Франкфуртскій Сеймъ, откуда австрійское правительство сдѣлало его своимъ уполномоченнымъ при намѣстникѣ Германской имперіи эрцгерцогѣ Іоаннѣ. Послѣ революціи г. Брукъ получилъ въ новомъ министерствѣ Шварценбергъ-Стадіона портфель публичныхъ работъ и торговли. Чрезвычайно много полезнаго произвелъ онъ въ этомъ званіи и составилъ знаменитый проектъ коммерческаго союза между Австріею и Германіею, который тогда надѣлалъ столько шума. Но посреди преній, возбужденныхъ этимъ проектомъ, онъ подалъ въ отставку и былъ уволенъ. Политическое бездѣйствіе его продолжалось два года. 13-го іюня 1853 назначенъ онъ былъ австрійскимъ посланникомъ въ Константинополь, гдѣ и пробылъ во все время восточной войны. 10-го марта 1855 года вступилъ онъ наконецъ опять въ министерство, и съ тѣхъ поръ прошелъ самый трудный періодъ австрійской исторіи по части финансовъ. Сдѣлавшись министромъ финансовъ послѣ г. Баумгартнера, онъ употребилъ всю свою дѣятельность и знаніе, чтобъ поддержать Австрію.

Journal de S.-Petersbourg сообщилъ вчера слѣдующіе дипломатическіе документы. — «Отъ князя Горчакова русскому посланнику въ Бернѣ, барону Николаи. С.-Петербургъ, 26-го марта 1860 г.—Г. баронъ, я получилъ ноту, представленную президентомъ швейцарскаго союза Императорскому кабинету отъ 19-го марта, а равно и прочимъ великимъ державамъ по случаю поземельнаго соглашенія, происшедшаго между Сардиніею и Франціею. Въ этой нотѣ г. Фрей-Герозе выражаетъ опасенія, возбужденныя въ союзномъ совѣтѣ переходомъ Савойи подъ владычество Франціи и желанія свои, чтобъ это новое положеніе дѣлъ не нарушало безопасности гельветическихъ областей и матеріяльныхъ пользъ ихъ жителей. И въ томъ и въ другомъ отношеніи президентъ союза призываетъ отъ имени Швейцаріи на помощь тѣ державы, которыя въ

праздникъ-то отъ буднихъ дней отличитъ?—Да что отличать, отличать-то на какую потребу?—Какія все у васъ странныя разсужденія, на то и праздникъ, чтобъ на будніе дни не похожъ былъ.—Для отдыха, Иванъ Иванычъ, праздникъ, для отдыха, для успокоенія да для молитвы, а не для желудка.—Не сговоришь видно съ вами, резоновъ-то вы слушать никакихъ не хотите; уперлись себѣ въ стѣну лбомъ, да и знать ничего не хотите; мнѣ, видно, одному расходоваться придется. Какъ праздникъ не почтить? Ну какъ же праздникъ не почитать. Вонъ и въ прошедшій годъ всякую провизію заготовили.—Эхъ, философы вы, Иванъ Ивановичъ, а вотъ лѣтъ пятьдесятъ тому наши дѣды въ праздникъ пьяными напивались. Что и намъ надо.—Пьянымъ зачѣмъ, а похмѣлиться надо.—У самихъ-же у васъ отъ вина голова болитъ, да и здоровью вредъ.—Ну, вотъ, ну какъ-же годки на праздникъ не припасти, ужъ чего нищій послѣдній, и тотъ къ празднику кулича скушаетъ, да косушку выпьетъ, яйцомъ закуситъ.—Да и что яйцо, для желудка только вредъ; сварите ихъ—какъ каменныя.—Ну что же, я бѣлокъ и не ѣмъ, очищу, да и брошу.—Такъ чтожъ и варить, чтожъ и хлопотать, если половину пищи за окно выбрасывать.—Да нельзя же, нельзя; ужъ у тебя такія странныя разсужденія.

А что, Григорій Григорьичъ, въ баньку бы намъ съ вами надо?—Какая баня! Такую баню вонъ экзекуторъ задалъ, что другой и не надо.—Да вѣдь праздникъ, вѣдь праздникъ.—И безъ того я чистъ всегда: каждый день въ шкапу купаюсь.—Что въ шкапу; это вода вѣдь холодная, ну отмоетъ ли холодная да безъ мыла; нельзя, понимаете, нельзя передъ праздникомъ безъ бани; грязь-то плотскую отмыть надо, такъ ужъ водится, чтобъ праздникъ чистый чистымъ и встрѣтить.—Да чтожъ, будни грязнѣе что ли?—Говорю, что водится, говорю, что искони.... Да что водится, не нужно мнѣ этого водится; самъ я хочу водить себя, вотъ что; изъ помочей я ужъ выросъ. Грѣхи что ли смывать—не смоетъ.

Что это обѣдъ-то у насъ такой плоховатый сегодня; пріустадъ я, знаете, послѣднее-то время, работа все такая навалилась; напитаться, знаете, хотѣлось бы чѣмъ-нибудь полегче, да посваримѣе, да посытнѣе.—Ну, ужъ вѣдь, знаете, обѣдъ-то передъ праздникомъ; уже и хлопотать не хочется, а безъ того всякихъ приготовленій руки полны. Вотъ завтра за то, завтра покушаете, и чай вамъ, и кофе, и полдникъ, и завтракъ, и все какъ слѣдуетъ.—Эхъ, батюшка, желудокъ-то вѣдь праздника не знаетъ, все ему одно что праздникъ что будни, все тотъ-же. Слѣдуетъ, говорите, слѣдуетъ; а по-моему питать себя по-возможности хорошо всегда слѣдуетъ, чтобъ и силы были къ работѣ, и бодрость, чтобъ и голова была свѣжая.—Ну, вотъ завтра, недалеко завтра, потерпите за все время, завтра накушаетесь.—Завтра! да что мнѣ обѣдаться завтра, да желудокъ портить, свое тѣло къ нездоровью клонить? Вѣдь грѣхъ это, грѣхъ.—Извините ужъ меня за рѣзкое слово, а купите-ка завтра сначала англійской соли или ревеню, а потомъ и принимайтесь. — Ну ужъ, что за слова неразумныя: ужъ что водится, то исполнить надо..

А что съ визитами поѣдете?—Нѣтъ, охоты нѣтъ.—Какъ-же можно, помилуйте, какъ можно!—Да что, начальство у меня разумное, лишь бы дѣло исполнено было, а за поведеніемъ не надсматриваетъ, знаетъ что и безъ того къ нему уваженіе питаю такое, какое оно заслуживаетъ, знаетъ что и жалованье небольшое, не изъ чего на водки раздавать швейцарамъ, ну такъ за чѣмъ тутъ визиты.—Назвалъ бы я васъ фармазономъ просто, если бы не любилъ душевно, вотъ что. Какъ-же это ногами всякое уваженіе попирать? Какъ-же тутъ при этакомъ случаѣ лишній рубль жалѣть: вѣдь два раза въ годъ, всего-то два раза.—Какое тутъ уваженіе, какая любовь, всякій знаетъ что не треніемъ подошвы, не бѣготнею съ утра до обѣда любовь доказывается.—Да вѣдь всѣ дѣлаютъ, не хуже насъ съ вами, а дѣлаютъ; и лѣтами будутъ постарше, да и мѣстомъ. Другимъ честь отдавайте, а вамъ подъ старость отдавать будутъ, вотъ правило коренное.—Стародавнее, Иванъ Иванычъ, стародавнее, а не коренное. И не заставляетъ никто меня и не проситъ, и никому не нужно, такъ чтожъ я за ними все ходить буду; имъ весело, ну и дѣлаютъ; не нянька-же я ихъ, чтобъ все сзади ходить, вѣдь и свой разсудокъ въ головѣ сидитъ.—Разсудокъ; а много ты своимъ разсужденіемъ-то блага себѣ нажилъ? Чѣмъ больше разсуждай, тѣмъ хуже: извѣстное ужъ это правило; и не говорилъ бы, кабы добра тебѣ не желалъ. Своевольникъ ты, своевольникъ вѣжу; не хорошо своевольникомъ жить; эй, опомнись, худо тебѣ будетъ на свѣтѣ.—Своевольникъ! Тутъ своевольникъ, кто изъ чужой законной воли выходитъ, а тутъ нѣтъ для меня другой воли, кромѣ своей; тутъ меня и приказомъ-то никто не удостоитъ; хочешь, плати извощикамъ, кланяйся лакеямъ въ передникъ, не хочешь, какъ хочешь.—Молва вѣдь про тебя дурная пойдетъ, не приказывать, а безъ приказу разсказывать станутъ, вотъ что. Горько мнѣ смотрѣть-то на тебя, вѣдь все одно что родной. Эй, помяшешь и ты, не сладка тебѣ будетъ такая доля.—Эхъ, дядюшка, да вѣдь если никто не попробуетъ, если всякій такъ по старому жить будетъ, за другими идти только, такъ и движенія-то никакого не будетъ.—Ну, вотъ я и попробую; горько такъ горько, а можетъ и сладко будетъ.—Не нажилъ ты видно ума разума, что и говорить-то съ тобой! Даромъ видно по твоему лѣту вѣка пережили да порядки установили всякіе, а ты вотъ одинъ, какъ перстъ какой на свѣтѣ, ты-то вотъ умнѣе придумаешь; ахъ ты голова неразумная, своей пользу не видишь. По прогоптанной дорогѣ иди, оно надежнѣе, а что гордость, къ чему тебя гордость приведетъ,—вѣдь грѣхъ смертный.

Вотъ накупили наши тори съ три короба перчатокъ, и бѣлыхъ, и палевыхъ, и другихъ всякихъ кулёрныхъ. Ѣздятъ изъ дома въ домъ, изъ угла въ уголъ, по всякимъ квартирамъ; все разные нѣжные комплименты развозятъ. Я честь имѣю; мнѣ такъ несказанно пріятно; я считаю за особенное удовольствіе; не обычай, а долгъ и искреннее уваженіе... и такъ все дальше и дальше. Эй, вы, господа, зайти-бъ вамъ напередъ хоть на кладбище, да тамъ на памятникахъ почитать всякія нѣжныя выраженія любви, почтенія и другихъ разныхъ добродѣтелей; вѣдь еще бы лучше дѣло пошло.... А потомъ опять пойдутъ все слова такія новыя, такія современныя, все такіе выстрѣлы въ даль летаютъ, во врага невидимаго, на лицо необрѣтающагося. Закружатся всѣ какъ въ вихрѣ или въ пламени, и бранятъ, и бранятъ. Вѣдь ужъ такъ водится, такъ ужъ принято, такъ что тутъ. Визитамъ ужъ чаще всего, крѣпче всего достается.—Что это? Да вѣдь это форма безъ содержанія, оболочка безъ внутренностей, желудокъ безъ пищи.—Водится такъ, господа, водится.—Слова защита, слова какъ крѣпость твердая, слова какъ ровъ, куда спрятаться можно, слова укладистыя, слова за ноги не опутываются; вей, все вей, навязай въ клубокъ, да все за другими иди; языкъ самъ по себѣ во рту ворочается, а ноги сами по себѣ все по слѣду да по слѣду идутъ. На право поклонъ дѣломъ, а на лѣво словомъ, тому ладономъ, а другому смолой покади, но все-жъ покади; доброму, чтобъ добро сдѣлалъ, а злому чтобъ тебѣ худаго подъ ноги не подбросилъ.

Хозяйки всѣ чепцами запаслись новыми; висятъ справа да слѣва кружевныя балаболки, цвѣтъ лица такой томный, ароматъ по комнатѣ расходится. А посреди столъ, на столѣ всякія водки, вина и закуски. Эхъ, моя матушка, да вѣдь наши-то визиты и половины не съѣдятъ!—Ну, чтожъ, нельзя-же, не объѣдки же поставить, такъ ужъ водится, такъ и у тетушки всегда бывало у генеральши, и у матушки.—Даромъ вѣдь пропадетъ все, зачерствѣетъ, бросить придется.—Ну, да какъ же иначе, такъ вѣдь ужъ водится, такъ вѣдь ужъ принято.

Сидитъ тори на мягкомъ стулѣ; скрестилъ руки на животѣ, тяжело дышетъ, да вздохнетъ по временамъ; блѣдность на лицѣ, неудовольствіе. Что мой тори, что мой милый, что съ тобой? тебя я огорчила, или тѣмъ, что полюбила?.... Не въ духѣ тори, не до пѣсенъ, не до сказокъ, въ животѣ бурчитъ все что-то, кровь то къ головѣ прихлынетъ, то отхлынетъ.—Чего ждетъ мой тори? Обѣдъ вкусный на столѣ стоитъ, кулебяка двухаршинная широко раскинулась на блюдѣ-чудовищѣ, водки всякихъ сортовъ и бѣлыя, и красныя, и зеленыя, и другія, и анчаусы, и закуски, и оливки, и ростбифъ, и всякія сладости. А тамъ въ залѣ ужъ столы раскинуты, чисто вычищенное зеленое поле, крестомъ другъ на другѣ лежатъ нераспечатанныя колоды, свѣчи непочатыя по угламъ.—Тори, эй тори, гдѣ же ты, двинься, развѣ не видишь, не обонишь; развѣ не тянетъ что-то душу, какая-то цѣпь изъ розановъ, нѣжнѣйшая чѣмъ любовная, развѣ не тянетъ туда, въ этотъ храмъ знакомыхъ наслажденій, на эту арену сраженій и подвиговъ, туда, гдѣ полною рукою собиралъ ты лавры, туда, гдѣ улыбка придавала такое сладостное выраженіе лицу твоему широкому, туда, гдѣ морщинилось чело высокое, отуманенное крѣпкой думою, туда, гдѣ кровь падала капля за каплей изъ прокушенной губы, туда гдѣ съ такимъ кейфомъ, зависть всѣмъ внушавшимъ, ковырялъ ты зубочисткой свои бѣлые зубы.... Увы, увы! Что же ты какъ колода бездвиженъ мой тори, вонъ и начальникъ пріѣхалъ, слышишь—начальникъ! И Марфа Матвѣевна съ тонкимъ личикомъ, съ вострымъ носикомъ, въ рюмочку перетянутая, улыбается такъ мило, на что-то должно быть пріятное, и Онисимъ Ѳедоровичъ ввалился ужъ въ комнату, откупщикъ-бородачъ, что такъ щедро, бывало, проигрывалъ... Что-же ты, чтожъ ты не движешься, милый, чего же ждешь ты, чего? Не движется тори, вѣдь все ждетъ съ нетерпѣніемъ... доктора. Пріѣхалъ, начинается исповѣдь: ѣздилъ я, видите, поутру много,—нельзя-же, а вѣдь знаете какова была погода. Тамъ закусилъ, здѣсь новаго привоза икры предлагаютъ, тамъ вино совсѣмъ особенное, въ другомъ мѣстѣ водка литовская столѣтняя... ну, вотъ и покушалъ. Потомъ время обѣда пришло, нельзя же безъ супу, согласитесь; пьѣлъ ложекъ пять, тамъ пирожекъ, а тамъ и другое, и вѣдь всего по-немногу, по маленьку... не знаю, что это со мной сталось и отчего бы? Ну въ карты сѣлъ, ознобъ будто по кожѣ пошелъ, встать хотѣлъ, ну да знаете, партія своя, нельзя-же; тамъ заигрался; тамъ Крестьянъ Крестьяничъ проигрывать сталъ, ну какъ-же мнѣ-то, какъ-же мнѣ передъ нимъ, какъ-же бросить; не водится, не принято; тамъ закусилъ, такъ чуть-чуточку, для поправленія думалъ. Вотъ домой пріѣхалъ, а на дорогѣ-то ознобъ; а потомъ ужъ и не спалъ. Въ животѣ бурчитъ, голова не въ порядкѣ.

Вотъ ходятъ докторъ, а тамъ и до знахаря дѣло дошло, до знахарки съ Песковъ. Льетъ себѣ тори въ желудокъ разную разность; поправится, а тамъ и перекусилъ, глядишь, чего нибудь такого новаго: не то редиску одну или двѣ, не то кіевскаго варенья самую малость. Оно; конечно, малость вреда вѣдь не сдѣлаетъ.

Что это тамъ народъ на перекресткѣ собрался, или гдѣ пожаръ что ли? Всѣ смотрятъ, да смотрятъ вдаль пристально; вонъ и шапки поснимали. Тянется на всю улицу длинная процессія, ѣдетъ видно кто-то на постоянную квартиру. Впереди все люди, одѣтые въ черное, фонари несутъ, посереди между ними, по трое врядъ, господа выступаютъ печально, за ними пѣвчихъ не мало, а вотъ и духовные. Много духовныхъ, много въ толпѣ слышится, видно богатый былъ покойникъ!—И колесница ужъ близко; дрогнутъ высокіе палки что балдахинъ богатый поддерживаютъ, дрогнутъ всякій разъ какъ колесо въ яму попадетъ. На лошадяхъ попоны, на попонахъ гербы, да разобрать трудно какіе; все такъ печально, все такъ молчаливо. Вотъ и толпа пошла, ну ужъ толпа: не перечесть, такъ ужъ водится. Карета за тѣмъ въ траурѣ, да въ черныхъ кружевахъ, вотъ и другая, и третья... Ну да что считать долго. Положили его у самой церкви подъ каменный сводъ, и написали все и о чинахъ, и добродѣтеляхъ, и о томъ, сколько лѣтъ на свѣтѣ жилъ; въ церкви передъ образами горятъ постоянно изогнутыя свѣчи, все служатъ, все по немъ служатъ, по нашему тори.

Кузьма Петровичъ, миръ ему!

На какомъ-то полѣ ты, своевольникъ, сложишь свои кости? Въ шестомъ-ли тебя разрядѣ положатъ, или совсѣмъ безъ разрядовъ гдѣ нибудь поверхъ земли съ годъ поваляешься?

К. В.

1815 году гарантировали всегдашній нейтралитетъ ея. Императорскій кабинетъ принялъ къ свѣдѣнію это сообщеніе со всею внимательностію, какой оно заслуживало, и находитъ наилучше отвѣчать на это увѣреніемъ, что раздѣляетъ способъ воззрѣнія державъ, подписавшихъ актъ 8-го (20-го) ноября 1815 года, которыя торжественно этимъ актомъ признали, что нейтралитетъ и неприкосновенность Швейцаріи и независимость ея отъ всякаго иноземнаго вліянія составляютъ истинныя выгоды политики всей Европы.

«А какъ французское правительство съ своей стороны объявило о намѣреніи вступить въ переговоры по этому предмету, касающемуся какъ до общихъ пользъ ручательствующихъ державъ, такъ и самаго швейцарскаго союза, и какъ союзный совѣтъ выразилъ тоже желаніе, то Императорскій кабинетъ, не колеблясь, выражаетъ съ своей стороны полное на это согласіе. Ему пріятно вѣрить, что союзный совѣтъ не сомнѣвается въ заботливости русскаго правительства, чтобы всячески обезпечить нейтралитетъ гельветическихъ областей.

«Прошу васъ выразить президенту союза все содержащееся въ сей депешѣ. Примите и проч.»

Депеша князя Горчакова къ русскому послу въ Парижѣ, графу Киселеву. С.-Петербургъ, 30-го марта 1860.

Герцогъ Монтебелло сообщилъ мнѣ депешу, адресованную ему г. Тувенелемъ, отъ 13-го числа. Въ ней содержатся виды тюльерійскаго кабинета на счетъ присоединенія Савоіи и ниццскаго графства къ Франціи.

Его Величество Государь Императоръ прочелъ ее со всѣмъ вниманіемъ, какого заслуживала важность содержанія.

Августѣйшій Государь нашъ почитаетъ эту уступку, свободно сдѣланную е. в. королемъ сардинскимъ, соглашеніемъ между независимыми владѣтелями, которое, по воззрѣнію Его Величества не нарушаетъ европейскаго равновѣсія, лишь бы оно было исполнено касательно савойскихъ провинцій, подлежащихъ нейтралитету такъ, чтобъ не нарушило никакого пріобрѣтеннаго права, ничьихъ законныхъ выгодъ и сохранило въ полной мѣрѣ принципы всегдашняго нейтралитета Швейцаріи, утвержденнаго вѣнскимъ и парижскимъ трактатами.

Его Императорское Величество съ удовольствіемъ убѣдился, что послѣдній пунктъ воззрѣнія раздѣляетъ и французское правительство, какъ явствуетъ изъ 2-й статьи трактата, подписаннаго съ піемонтскимъ правительствомъ и изъ деклараціи г. министра иностранныхъ дѣлъ Франціи.

Его Величество Государь Императоръ надѣется, что вопросъ о пограничныхъ съ гельветическимъ союзомъ провинціяхъ приведетъ къ соглашенію, которое будетъ принято всѣми сторонами. Императорскій кабинетъ съ своей стороны будетъ всевозможно заботиться о сохраненіи условій, гарантирующихъ безопасность государства, котораго нейтралитетъ составляетъ предметъ общеевропейской пользы.

По повелѣнію Государя Императора приглашаю ваше сіятельство прочесть эту депешу г. министру иностранныхъ дѣлъ и дать ему съ нея копію. Примите и проч.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *14-го (26-го) апрѣля.* Телеграфическое учрежденіе Рейтера обнародовало депешу шведскаго министра иностранныхъ дѣлъ, г. Мандерштрема, отправленную изъ Стокгольма отъ 15-го (27-го) марта въ отвѣтъ на депешу барона Тувенеля отъ 1-го (13-го) марта. Въ этой депешѣ шведское правительство приняло къ свѣдѣнію объясненія барона Тувенеля, противоположныя идеямъ о расширеніи предѣловъ Франціи, и что присоединеніе Савоіи совершается въ силу національности и естественныхъ границъ. Швеція особенно объявляетъ себя противницею началъ, примѣненіе которыхъ оправдывается только исключительными обстоятельствами. Въ заключеніе шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ разсматриваетъ со вниманіемъ требованія Швеціи основанныя на существующихъ трактатахъ, въ пользу нейтрализаціи савойскихъ округовъ.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 16-го (4-го) апрѣля* (J de S.-P.) Въ National-Zeitung сообщаютъ депешу изъ Лондона лорда Джона Росселя къ одному англійскому дипломату, акредитованному въ Германіи. Англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ говоритъ, что, по мнѣнію британскаго правительства, Пруссія совершенно права по дѣлу о германской конституціи.

— Саксонскій король прибылъ 18-го апрѣля въ Берлинъ изъ Дрездена и остановился въ домѣ саксонскаго посланника графа Гогентаія. Завтра поѣдетъ онъ въ Санъ-Суси и потомъ возвратится въ свою столицу вмѣстѣ съ королевою, которая за три дня тому назадъ пріѣхала сюда.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 16-го (4-го) апрѣля* (J. de S.-P.) Въ Wiener-Zeitung напечатанъ шестой списокъ лицъ на національный заемъ. Подписка дошла до 40,997,550 гульденовъ. Въ Presse полагаютъ, что при закрытіи подписки сумма дойдетъ до 60 милліоновъ.

— Въ Кёльнской газетѣ пишутъ: «Войска герцога моденскаго, пришедшія съ нимъ въ австрійскія области, не распущены и не вступили на службу Австріи. Эрцгерцогъ отказался отъ распущенія, а Австрія не приняла ихъ къ себѣ на службу, говоря что у нея довольно собственныхъ своихъ войскъ. А потому герцогъ выразилъ этимъ войскамъ желаніе, чтобы они вступили въ службу папы, на что тѣ и согласились. Переговоры съ папою уже начались по этому предмету, и герцогъ объявилъ, что онъ готовъ изъ собственной своей кассы давать деньги на содержаніе этихъ 3,000 человѣкъ».

— (N. Pr. Ztg.) Полковникъ и полковой командиръ уланскаго полка эрцгерцога Максимиліана, графъ Генрихъ Коуденгофенъ, вышелъ въ отставку изъ австрійской службы и отправился черезъ Тріестъ въ Анкону, чтобъ принять начальство надъ баталіонами папскихъ егерей волонтеровъ. Онъ братъ извѣстнаго вѣнскаго проповѣдника патера Коуденгофена.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 15-го (3-го) апрѣля.* (J. de S.-P.) Фридрихъ Кемпбель, сынъ лорда-канцлера, наслѣдовавшій послѣ смерти матери своей титулъ лорда Стротгедена, поступаетъ по этому случаю въ верхній парламентъ. А какъ онъ до сихъ поръ былъ депутатомъ Гарвича, то и собралъ своихъ избирателей на прощанье и заставилъ ихъ подписать просьбу, объявляющую, что билль о реформѣ вовсе не удовлетворяетъ справедливыхъ желаній Англіи, такъ какъ выборы не основаны на тайномъ подаваніи голосовъ, потому что уничтожаетъ двадцать пять депутатствъ, которыя доступны были для дарованія, а замѣняетъ ихъ такими, которыя доступны только деньгамъ, и наконецъ, потому что принятіе билля ускоритъ срокъ новыхъ всеобщихъ выборовъ въ ту минуту, когда Англіи нужно такъ спокойствіе. Послѣдній доводъ страненъ, но онъ очень важенъ для всѣхъ депутатовъ, хорошо знающихъ, что имъ надобно дорого платить за свое вторичное избраніе.

ИТАЛІЯ. (J. de S.-P.) Въ Ліонской газетѣ пишутъ, что папа 7-го апрѣля принималъ на аудіенціи г. Рушефуко—герцога Бизаччіа. Оставшись вдовцемъ, онъ ввѣрилъ своему семейству двухъ дѣтей своихъ, а самъ явился къ папѣ, чтобъ предложить ему личныя свои услуги и свое имущество. Онъ вступилъ волонтеромъ въ его армію, и, получая въ годъ по 600,000 фр. дохода, привезъ ему за три года этихъ доходовъ.

— (Nord). Въ засѣданіи туринской палаты, 14-го апрѣля, утвержденъ былъ адресъ палаты въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Въ немъ одобрена во всѣхъ пунктахъ политическая программа, изложенная королемъ; въ особенности же настаиваютъ въ немъ на выраженіи короля *новая Италія* и *Италія италіянцевъ*, оканчивая замѣчательною фразою: «Насъ слова эти будутъ побуждать къ новымъ дѣйствіямъ; для другихъ, менѣе насъ счастливыхъ, они послужатъ къ хорошему предзнаменованію: они найдутъ въ нихъ ободреніе и утѣшеніе.

— Если вѣрить извѣстіямъ, полученнымъ изъ Сициліи, то движеніе тамъ распространяется по селеніямъ. Впрочемъ, отправленіе значительныхъ силъ изъ Неаполя и отозваніе абруццской арміи доказываетъ, что положеніе дѣлъ не такъ удовлетворительно даже въ Неаполѣ, какъ увѣряетъ офиціальная газета.

ИСПАНІЯ. (J. de St. P.) Въ мадридской офиціальной газетѣ напечатаны слѣдующія письма, захваченныя у генерала Ортега: «15-го октября 1859 года. Достойный мой..... (слово стерлось). Вручитель письма прибылъ. Онъ мнѣ объяснилъ все, что было условлено, и я по дорогѣ разсмотрѣлъ и провѣрилъ все остальное. По возвращеніи своемъ, онъ скажетъ тебѣ рѣшеніе вопроса. Я не замедлю явиться, какъ скоро составлены будутъ всѣ необходимыя условія въ этомъ. А какъ это не отъ меня зависитъ, то и не могу ни въ чемъ увѣрять заранѣе. Я съ нетерпѣніемъ жду окончанія этого дѣла, которое съ огромною всеобщею пользою соединяетъ мое личное положеніе. Остаюсь и пр. Карлосъ-Луисъ».

Второе письмо. «Брюссель, 18-го февраля 1860. Разстоянія уничтожаются, достойный мой генералъ. Все, чего желали здѣсь, устроено; остаются нѣкоторыя подробности, которыя также будутъ улажены. Это поручено Моралесу. Онъ тебѣ сообщитъ ихъ, равно какъ и все путешествіе. Я тебѣ снова напишу, или за меня напишетъ Эліо о точной эпохѣ, которая назначится въ самомъ непродолжительномъ времени. Рѣшительная минута очень близка: мы рѣшимъ участь нашей страны. Тебѣ предстоитъ блистательная и славная будущность. Довѣренность, какъ моя, такъ и всего семейства моего къ тебѣ выше всего, и я надѣюсь, что ты оправдаешь ее достойнымъ образомъ, соотвѣтственно съ предпріятіемъ, одушевляющимъ насъ. Благодарность моя будетъ равняться съ твоими высокими заслугами. Во всякомъ случаѣ надѣйся на уваженіе и дружбу мою.—Карлосъ-Луисъ.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ газетѣ Perseveranza напечатано письмо графа сиракузскаго къ неаполитанскому королю касательно нынѣшняго положенія дѣлъ. Дядя говоритъ племяннику, что система національности теперь необходима съ тѣхъ поръ, какъ Піемонтъ развилъ ее. Франція и Англія оспариваютъ другъ у друга вліяніе надъ Италіею, потерянное Австріею. Союзъ съ Франціею былъ бы необходимъ для Неаполя, но по нынѣшнему положенію дѣлъ онъ невозможенъ. Въ заключеніе дядя совѣтуетъ обнародовать конституцію и заключить тѣсный союзъ съ Піемонтомъ.

— Говорятъ, что въ Трапани (въ Сициліи) учреждено временное правленіе и что поселяне формируютъ между собою національную гвардію.

—(Nord) Изъ Берна, отъ 17-го апрѣля, пишутъ, надежда на составленіе конференціи опять возобновилась. Англія желаетъ, чтобъ съѣздъ уполномоченныхъ произошелъ въ Брюсселѣ, а Франція настаиваетъ, чтобъ конференція была въ Парижѣ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Пятницу, 15-го Апрѣля.

На Большомъ Театрѣ: Марта или Ричмондскій рынокъ, опера въ 4-хъ д.—Начало въ 7 ч.

На Александринскомъ Театрѣ: Пріемышъ, оригин ком. въ 3 д; Путешественникъ и путешественница, вод. въ 1 д. Шестьдесятъ шесть, комическая оперетка въ 1 д.

Въ Театрѣ-Циркѣ (Близъ Александринскаго Театра): Большое конное представленіе.—Начало въ 8 ч.

Россійское общество садоводства приглашаетъ господъ членовъ въ обыкновенное собраніе 16-го сего апрѣля, въ 7 ч. вечера, въ залѣ Городской Думы. Въ этомъ засѣданіи будетъ, между прочимъ, производиться раздача гг. членамъ билетовъ на посѣщеніе публичной выставки сего года и возобновленіе членскихъ билетовъ.

Съ 6-го числа апрѣля 1860 года вновь открыта для публики, съ 11 часовъ утра до 7 часовъ вечера, въ зданіи Городской Думы, у Невскаго проспекта, по Перинной Линіи, выставка выигрышей ежегодной, Высочайше дозволенной, лотереи, въ пользу С.-Петербургскихъ Дѣтскихъ Пріютовъ.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

ПОѢЗДЫ ПЕТЕРГОФСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го Апрѣля по 15-е Мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го Апрѣля по 15-е Мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. вечера.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

СЛУЧНАЯ НЕМОЧЬ

или подсѣдальная болѣзнь у лошадей. Сочиненіе, практически обработанное магистромъ ветеринарныхъ наукъ Л. Буссе. (Перепечатано изъ Журнала «Записки Ветеринарной медицины». Спб., 1859 г. Ц. 80 к., съ пер. 1 р. 5 к.

ЗАПИСКИ О ВОЙНѢ 1813 ГОДА

въ Германіи, Генералъ-Маіора И. Ортенберга. Спб., 1855 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

КУРСЪ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

Доктора Георга Вебера, профессора въ Гейдельбергѣ. Томъ I. Переводъ съ нѣмецкаго Е. и В. Корша, выпускъ первый, введеніе. Восточны народы, Москва, 1859 года. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 руб.

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ

Московскихъ больницъ гражданскаго вѣдомства, собранные, по порученію г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Графа Закревскаго, Инспекторомъ означенныхъ больницъ, докторомъ Медицины и Хирургіи, Почетнымъ Лейбъ-Медикомъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ А. Оверомъ. Москва. 1859 года. Цѣна 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

О РАЗВЕДЕНІИ КОРМОВЫХЪ ТРАВЪ.

А. Совѣтова (Разсужденіе Агронома). Москва, 1859 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

РУЧНАЯ КНИГА

ДЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОБРАЩЕНІЯ СЪ ЛѢСАМИ.

Руководство для частныхъ владѣльцевъ лѣсовъ и для завѣдывающихъ лѣсами, составленное А. Боде, старшимъ учителемъ лѣсныхъ наукъ къ Митавской гимназіи, кронсторфскимъ инспекторомъ, секретаремъ курляндскаго экономическаго Общества и членомъ нѣкоторыхъ ученыхъ обществъ. Перевелъ съ нѣмецкаго Я. Граховъ. Съ литографированнымъ чертежемъ. Одобрена Высочайше учрежденнымъ Обществомъ для поощренія Лѣснаго Хозяйства. Спб. 1843 г. Ц. 1 р 50 к.

КОРОЛЕВА МАРГО.

Романъ А. Дюма, въ 2 томахъ. Спб. 1859 г. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 81. СУББОТА, 16-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 14-го Апрѣля 1860 года. — Высочайшія повелѣнія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія.—Спектакль въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.—Синагогальное мѣстничество въ Одессѣ.—Замѣтки о воскресныхъ школахъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Отвѣтъ г. Тувенеля германскимъ кабинетамъ. — Телеграфическія депеши — Пруссія. — Франція. — Италія. — Испанія. — Сербія. — Разныя извѣстія — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Идеи, что переработываются нашими акціонерными обществами.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Апрѣля 14-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Корпусу Топографовъ. Поручикъ **Силинъ**—въ Штабсъ-Капитаны. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Елецкаго: изъ портупей-юнкеровъ: **Силичъ, Поповъ**, изъ юнкеровъ: **Висчинскій, Немировичъ-Данченко**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Милановъ, Суетинъ, Кузьменко, Завадскій, Корнѣенко, Засенко** и **Отрашевскій**. Сѣвскаго: изъ портупей-юнкеровъ **Бровцинъ**, изъ юнкеровъ: **Гуринъ, Забѣлло, Емельяновъ, Кирiяковъ, Пузыревскій, Воронцовъ, Висковскій** и изъ унтеръ-офицеровъ **Савченко**. Брянскаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова: изъ портупей-юнкеровъ **Саренко**, изъ унтеръ-офицеровъ **Турбинъ, Киріенко, Пикуловскій, Залѣскій, Крутиковъ, Адаричъ-Стрѣшинцовъ, Демяновскій, Скуридидъ** и **Колтуновскій**. Орловскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго: изъ портупей-юнкеровъ **Холостенко**, изъ юнкеровъ: **Минаковъ, Романовичъ-Славотинскій, Бонче-Осмоловскій, Жадкевичъ, Залескій**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Коломейцевъ, Греченко, Карповичъ, Завойко 1-й, Завойко 2-й** и **Каланджи**.

Назначаются. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Радзивиловскій Полицейскій Чиновникъ, Подполковникъ **Реймерсъ**—Овручскимъ Городничимъ. Таращанскій Городничій, Маіоръ **Масловскій 4-й** Радзивиловскимъ Полицейскимъ Чиновникомъ, — оба съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляются: въ службу. По Артиллеріи. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ 13-й Артиллерійской бригады Капитаномъ, **Симановъ**—въ 12-ю Артиллерійскую бригаду, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Перновскаго Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Подпоручикомъ, **Сушинъ**—въ С.-Петербургскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ **Бабкинъ**—въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ: Самогитскаго Эрцъ-Герцога Франца-Карла, Подпоручикъ **Товастъ**—въ Финляндскую № 2-го батарею, Прапорщикомъ. Мингрельскаго, Подпоручикъ **Артеменко**—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 1-го. Пѣхотныхъ полковъ: Полоцкаго, 4-го резервнаго баталіона, Подпоручикъ **Пясетскій**—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 35-го. Орловскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Прапорщикъ **Путковскій**—въ Фанагорійскій Гренадерскій Генералиссимуса Князя Суворова полкъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Предсѣдатель Врременнаго Распорядительнаго Комитета по устройству Южныхъ Поселеній, Генералъ-Адъютантъ **Графъ Ламбертъ 1-й**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію и Францію, на 4 мѣсяца. Кавалергардскаго Ея Величества полка Флигель-Адъютанты Его Императорскаго Величества: Полковникъ **Графъ Шуваловъ 1-й** и Ротмистръ **Баронъ Пиларъ-фонъ-Пильхау**, первый въ разныя губерніи и за границу, на 8 мѣсяцевъ, а послѣдній въ разныя губерніи, на 6 мѣсяцевъ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Коннаго, Адъютантъ Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Ротмистръ **Веймарнъ**, для излеченія болѣзни въ Россію и за границу: во Францію, Германію и Швейцарію, на 4 мѣсяца. Кирасирскаго Ея Величества, Подполковникъ **Павленковъ**, для излеченія болѣзни, въ губерніи Московскую, Рязанскую, Костромскую и за границу: къ минеральнымъ водамъ въ Виши и морскимъ купаньямъ въ Остенде, во Францію, Бельгію, Германію и Италію, на 8 мѣсяцевъ. Гусарскаго Его Величества, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Ротмистръ **Графъ Олсуфьевъ 2-й**, въ губерніи: Московскую, Псковскую и Саратовскую, на 4½ мѣсяца. По Пѣхотѣ. Владѣтель Абхазіи, Генералъ-Адъютантъ **Князь Шервашидзе 1-й**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію и Францію, на 6 мѣсяцевъ. Помощникъ Начальника 3-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ **Броссе**, для излеченія болѣзни, за границу, къ минеральнымъ водамъ, въ Германію и Францію, на 3 мѣсяца. Непремѣнный Презусъ Коммиссіи Военнаго Суда при С.-Петербургскомъ Ордонансъ-гаузѣ состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ **Князь Друцкой**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію на берега Рейна, Южную Францію и къ Карлсбадскимъ минеральнымъ водамъ, на шесть мѣсяцевъ. От службы. По домашнимъ обстоятельствамъ. Пѣхотныхъ полковъ: Виленскаго, Поручикъ **Пепловскій**, Штабсъ-Капитаномъ. Волынскаго, Прапорщикъ **Ляуданскій**, Подпоручикомъ.

Въ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ Правительствующему Сенату въ вѣдѣніи Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода, Марта 15-го, изображено: Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ, въ вѣдѣніи своемъ, сообщилъ Правительствующему Сенату, что по всеподданнѣйшему докладу ходатайства Командира Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса о награжденіи Іеромонаха Александроневской Лавры *Фотина*, Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать ему украшенный камнями наперсный крестъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Г. Министра Государственныхъ Имуществъ докладу о томъ, чтобы, признавъ вспомогательный отставныхъ нижнихъ чиновъ капиталъ, въ настоящемъ его размѣрѣ, окончательно составленнымъ, производить на основаніи 125-й ст. XII Т. Св. Зак. Уст. о благоустр. въ казенныхъ селеніяхъ, нижнимъ чинамъ изъ государственныхъ крестьянъ, увольняемымъ въ отставку за выслугу узаконенныхъ лѣтъ, при водвореніи ихъ въ казенныхъ селеніяхъ, пособіе, изъ тѣхъ же источниковъ, изъ коихъ оно донынѣ выдавалось, въ полной суммѣ, положеніемъ 16-го Апрѣля 1841 года опредѣленной, то есть, на устройство усадьбъ: унтеръ-офицерамъ, по 50, а рядовымъ по 40 руб., и поступающимъ въ составъ прежнихъ семействъ: унтеръ-офицерамъ, по 25, а рядовымъ по 20 руб., пенсіи же производить, по прежнему, въ тотъ размѣръ, въ которомъ онѣ до настоящаго времени выдавались, въ 7-й день Марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: исполнить изъясненную мѣру.

— Государь Императоръ, по случаю возведенія уѣзднаго города Баку на степень губернскаго города вмѣсто города Шемахи и перевода въ Баку Шемахинскихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, признавая необходимымъ усилить составъ Бакинской Городской Полиціи и въ то же время сократить штатъ Полиціи Шемахинской, согласно представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ, въ 5-й день Марта сего года, утвердить новый Штатъ Полиціи обоихъ означенныхъ городовъ. (*)

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министромъ Императорскаго Двора ходатайства Генералъ-Губернатора Восточной Сибири о предоставленіи людямъ горнаго вѣдомства безвозмездно пользоваться въ Нерчинскомъ округѣ пахатными землями въ большомъ количествѣ противъ того, какое назначено въ 2151 ст. Св. Зак. Т. VII Уст. Гор. (изд. 1857 г.), въ 4 день Марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1, чтобы въ дополненіе помянутой 2151 ст. всѣмъ рабочимъ Нерчинскихъ заводовъ, честнаго имени, впредь до общаго преобразованія ихъ быта и отношеній къ мѣстному Начальству, дозволено было безвозмездно пользоваться свободными заводскими пахатными землями въ томъ количествѣ, которое они въ состояніи обработать, безъ существующаго нынѣ ограниченія, 2, безвозмездное пользованіе покосами оставить въ настоящемъ, закономъ опредѣленномъ видѣ, при точномъ соблюденіи въ отношеніи надѣла ими 427—432 ст. Уст. Горн.

— Государь Императоръ, по положенію Кавказскаго Комитета, согласно представленію Министра Финансовъ, въ 5 день Марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ дополненіе къ 2370-й ст. Св. Зак. Т. VI (изд. 1857 г.) постановить, что выдаваемыя для провоза товаровъ изъ Закавказскаго края мѣстнымъ въ томъ краѣ начальствомъ удостовѣренія о туземномъ происхожденіи нѣкоторыхъ товаровъ, поименованныхъ въ особой Росписи, приложенной къ означенной 2370-й статьѣ, а также и свидѣтельства Закавказскихъ таможенныхъ мѣстъ объ уплатѣ пошлины за иностранные товары, привезенные въ Закавказскій край чрезъ сухопутную границу, могутъ имѣть силу только въ теченіе годичнаго срока, со дня выдачи таковыхъ свидѣтельствъ.

(Сен. В.)

(*) Штатъ приложенъ при № 31-мъ Сен. вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *16-го апрѣля.*

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Во вторникъ, 12-го апрѣля, секретарь персидскаго посольства Мохамедъ-Ханъ; секретарь австрійскаго посольства баронъ Франкенштейнъ и г. Э. Бауэръ имѣли честь быть представленными Государю Императору.

(J. de St.-P.)

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ИДЕИ, ЧТО ПЕРЕРАБОТЫВАЮТСЯ НАШИМИ АКЦІОНЕРНЫМИ ОБЩЕСТВАМИ.

Задача нашихъ акціонерныхъ обществъ.—Въ первый разъ.—Вѣкъ ассоціацій.—Когда рѣшится: созрѣли мы или не созрѣли?—Сліяніе сословій.—Законность.—Опыты самоуправленія.—Вопросъ о бюрократизмѣ.—Наблюдательные комитеты и разные толки о нихъ.—Послѣднее собраніе Общества водопроводовъ.

Конечно, никто изъ читателей не припишетъ слѣпому случаю того, что всѣ наши повременныя изданія слѣдятъ болѣе или менѣе пристально за дѣятельностью нашихъ акціонерныхъ обществъ. Тутъ не случай, не люди играютъ главную роль; не потому слѣдятъ, что завязано въ разныхъ предпріятіяхъ много капиталовъ, не изъ горячаго патріотизма, алчущаго и жаждущаго желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, консервовъ, поднятія затонувшихъ когда-то судовъ и т. п. Тутъ дѣло поважнѣе всего этого. Конечно, есть разные спеціяльные органы *для акціонеровъ*, и въ этихъ органахъ стоятъ на первомъ планѣ разныя цифры, отчеты, практическая польза того или другаго пути для той или другой линіи желѣзной дороги,—но не объ этихъ органахъ мы говоримъ; мы говоримъ вообще о всей повременной литературѣ.

Я не скептикъ, но право не повѣрю тому не-акціонеру, который сталъ бы увѣрять, что слѣдитъ за акціонернымъ дѣломъ, ради какихъ бы то ни было практическихъ выгодъ общества, развитія торговли и т. п. Скорѣй можно предположить въ этомъ случаѣ, что такой господинъ не потрудился отдать себѣ отчетъ въ томъ, что именно его интересуетъ.

Что же затрогиваетъ во всѣхъ этихъ акціонерныхъ дѣлахъ заживо всю журналистику, или, другими словами, чѣмъ же тутъ интересуется такъ живо все образованное общество, органами котораго служатъ журналы—вотъ вопросъ.—Не труденъ кажется намъ и отвѣтъ на этотъ вопросъ. Вернитесь памятью да воображеніемъ назадъ хоть года за два, года за три, припомните то множество вопросовъ, которое родилось въ то время—и разгадка найдена. Казалось, что упали тѣ вопросы на безплодную почву, что не дали ни стебля, ни цвѣтка, ни сѣмяни,—но это казалось только, ни больше, эта смерть не была смертью настоящей—это была небольше какъ летаргія, которую непризнанные врачи не могутъ отличить отъ смерти; да и наконецъ, если это и была летаргія, то куда была она короткою. Мало по малу, ровнымъ шагомъ, не спѣша, потомъ скучиваясь всѣ вмѣстѣ, толпясь и толкаясь, стали переходить всѣ эти вопросы въ сферу дѣйствительной жизни, изъ теоріи разсуждающей въ практику, дѣлающую опыты. Жизнь эта, эта практика олицетворилась въ акціонерныхъ обществахъ. И вѣдь вовсе не трудно это замѣтить, не нужно тутъ никакого головоломанія, ни какихъ длиннѣйшихъ умозаключеній, никакихъ двухъ-аршинныхъ періодовъ; стоитъ только прочитать кое что, а еще лучше побывать въ двухъ-трехъ общихъ собраніяхъ, вспомнить старое и новое—вотъ и все.

Не помню кто сказалъ, чуть ли не г. де Молинари въ Москвѣ, что если бы потребовалось окрестить нашъ вѣкъ или, вѣрнѣе, наше время, то слѣдовало бы его назвать временемъ *ассоціацій*. Кто слѣдилъ въ послѣднее время за развитіемъ общественной жизни въ Европѣ, тотъ конечно не станетъ требовать доказательствъ этому положенію. Товарищества купцовъ, фабрикантовъ, рабочихъ, чиновниковъ, ремесленниковъ, сберегательныя кассы, кассы обоюднаго вспомоществованія, эмеритальные капиталы, общества взаимнаго застрахованія, общество ночныхъ звѣздъ, и цѣлыя сотни другихъ ассоціацій ясно выражаютъ характеръ вѣка. Поняли въ Европѣ, что единочный трудъ не силенъ, хотятъ труда общаго, труда массами; не признали идей соціяльныхъ, а вырвали изъ теорій соціялистовъ кусокъ,—ассоціацію, и, придавъ ей характеръ учрежденія совершенно свободнаго, ввели въ общественную жизнь.

Гдѣ же, чѣмъ-же отразилось у насъ это явленіе?—Укажете вы пожалуй на общину; но обязательная община не есть свободная ассоціація; укажете на артель, но артель русская, существовавшая издавна въ неизвѣстности, не пустила отъ себя ни одной вѣтви въ другіе слои общества. Пожалуй, приведете въ примѣръ наши ученыя или благотворительныя ассоціаціи, но ученыя наши общества были почти всѣ до настоящаго времени не болѣе какъ канцеляріями съ разными бюрократическими формами, канцеляріями, гдѣ заправляли учеными дѣлами секретари и ихъ помощники, въ большей части случаевъ не ученые, хотя и назывались они нерѣдко учеными секретарями,—и если пробуждаются ученыя общества, если дѣлаются въ самомъ дѣлѣ ассоціаціями, то благодаря вліянію тѣхъ же акціонерныхъ обществъ. О благотворительныхъ обществахъ поговоримъ въ другой разъ, здѣсь замѣтимъ только, что и въ нихъ существовали, точно такъ-же какъ и въ ученыхъ, нѣкоторыя формы свободной ассоціаціи, какъ напримѣръ, общія собранія, но не знаемъ проходила ли когда нибудь въ жизнь этихъ обществъ мысль не изъ канцеляріи, а изъ общаго собранія?

Гдѣ-же послѣ всего этого искать у насъ проявленія европейскаго направленія? Въ акціонерныхъ обществахъ, и въ нихъ однихъ только; не въ этихъ, что существуютъ давно и установились крѣпко на своихъ четырехъ и пяти процентахъ, а въ тѣхъ, что возникаютъ и падаютъ, что опускаютъ крылья, морщатъ физіономіи, оперяются снова, борятся, варятъ, переваривають, принимаютъ горькую пищу, извергаютъ ее, снова насыщаются чѣмъ попало и проч. и проч. Здѣсь жизнь, здѣсь движеніе, здѣсь нѣтъ сна и медвѣжьяго зимняго покоя. И вѣдь все это въ первый разъ на Руси, вѣдь это первая проба жизни общества; кто же назоветъ жизнью прежнюю нашу жизнь, подъ опекой тысячи церемоній чинопочитанія въ сферѣ не только спины, но и мысли, въ сферѣ гдѣ чай никто не требовалъ чинопочитанія, возведеннаго въ степень безконечности, гдѣ и законъ давалъ власть, отъ которой добровольно отказывались. Въ первый разъ, первый опытъ!—Въ первый разъ! Кому же покажется послѣ этого страннымъ, что всѣ журналы и газеты слѣдятъ за акціонернымъ дѣломъ; кому же странно, что выходятъ они всѣ заплывшіе грязью акціонерные переулки, что заглянутъ они, и на дворъ, и въ курятникъ, и въ яму, куда нечистота всякая сбрасывается, и спорятъ, и вздорятъ, и надсмѣхаются, и подливаютъ то чистой желчи, то разложившагося кисло-горькаго противнаго сахара въ свои статьи... вѣдь въ первый разъ, въ первый разъ!

Что если падемъ мы, что если докажемъ дѣломъ, что не при насъ писана ассоціація, что мы не можемъ слѣдить за Европой, что должны мы отказаться отъ идеи самоуправленія въ общественныхъ дѣлахъ? Вотъ этотъ вопросъ рѣшаютъ теперь акціонерныя общества на дѣлѣ, а не на бумагѣ. Неужели найдется хоть одинъ, кто скажетъ, что этотъ вопросъ не важенъ?—Полно намъ выводить изъ шуму да рукоплесканій рѣшеніе о незрѣлости, изъ тѣсноты, жару и норманской мглы рѣшеніе о зрѣлости; подождемъ лучше; результаты акціонернаго дѣла покажутъ яснѣе, способны ли мы созрѣть быстро или неспособны. Смѣшно съ другой стороны требовать полной зрѣлости отъ того, кто беретъ только первый разъ книгу въ руки; трудно найти созрѣлаго къ жизни, въ средѣ тѣхъ, кто не жилъ, кто не знаетъ еще, что такое жизнь.

И не въ примѣръ важнѣе для насъ всѣ эти общества, всѣ эти попытки ассоціацій чѣмъ для остальной Европы. Тамъ, на западѣ, съ Англіей во главѣ, давно ужь начали прилагать руки къ устройству общества усиліями самого общества. Тамъ всѣ эти идеи, прилагаемыя разными ассоціаціями къ дѣлу, уже не новость. Если кто захотѣлъ бы искать ихъ начала, пришлось бы пожалуй отправиться еще въ средніе вѣка, трактовать о ганзѣ, о союзахъ городовъ съ цѣлью защиты отъ сильнаго сосѣдняго вассала, о льготахъ, что пріобрѣтали населенія мало по малу въ замѣнъ услугъ государству войскомъ ли, податями ли, и куда бы не пришлось забраться изслѣдователю. У насъ другое дѣло; если у насъ и было что либо подобное, хоть какое-то прославляемое любителями старины выборное начало, если и было, говоримъ, такъ что же отъ него осталось гдѣ же

ОБЩЕСТВО
ДЛЯ ПОСОБІЯ
НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМЪ И УЧЕНЫМЪ.

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 18-ГО АПРѢЛЯ,

ДАНЪ БУДЕТЪ

ВТОРОЙ СПЕКТАКЛЬ въ пользу Общества.

I.

ПРОВИНЦІЯЛКА,

комедія въ одномъ дѣйствіи, соч. И. С. Тургенева.

Дѣйствующіе:

Алексѣй Ивановичъ Ступендьевъ, стряпчій—*И. И. Ознобишинъ*; Дарья Ивановна, жена его—*В. В. Мичурина*; Графъ Любинъ—*П. И. Вейнбергъ*; Миша, родственникъ Ступендьевыхъ—*С. С. Кокошкинъ*; Васильевна, кухарка—*Е. П. Ловягинъ*; Аполлонъ, мальчикъ въ домѣ Ступендьевыхъ—*С. Н. Степановъ*; Камердинеръ графа *В. П. Свиньинъ*.

II.

ЖЕНИТЬБА,

комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, соч. Н. В. Гоголя.

Дѣйствующіе:

Агаѳья Тихоновна, купеческая дочь, невѣста—*Г. И. Эллiотъ*; Арина Пантелеймоновна, ея тетка—*Е. Н. Малахова*; Ѳекла, сваха—*И. С. Кони*; Подколесинъ, служащій надворный совѣтникъ—*А. Ѳ. Писемскій*; Кочкаревъ, другъ его—*П. И. Вейнбергъ*; Яичница, экзекуторъ—*В. Ѳ. Панютинъ*; Жевакинъ, отставной морякъ—*И. И. Ознобишинъ*; Анучкинъ, пѣхотный офицеръ—*С. С. Кокошнинъ*; Стариковъ, купецъ—*А. Н. Островскій*; Дуняша, горничная—*** Степанъ, слуга Подколесина—*Е. П. Ловягинъ*.

Начало въ $7\frac{1}{2}$ часовъ.

Билеты: *въ залу*: въ 1-й рядъ 10 р., слѣдующіе 17 по 5 р. и остальные по 3 р., а *на хоры* по 2 р., продаются въ книжныхъ магазинахъ: *В. П. Печаткина* (на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Армянской церкви); *Д. Е. Кожанчикова* (въ домѣ Демидова, противъ Публичной библіотеки) и *А. И. Давыдова* (въ домѣ Завѣтнова, противъ арсенала Николаевскаго дворца).

Лица, записавшія для себя билеты заблаговременно, благоволятъ присылать за ними въ квартиру *П. И. Вейнберга* (на углу Владимірской и Графскаго переулка, въ домѣ Бурдина) ежедневно отъ 9 до 12 час.

Синагогальное мѣстничество въ Одессѣ (*)

Едва-ли найдется кто нибудь изъ проживающихъ въ нашемъ городѣ, который-бы, проходя по Ришельевской улицѣ, не обратилъ вниманія на внѣшнее великолѣпіе зданія главной еврейской синагоги. Но болѣе чѣмъ наружностью, она пріобрѣтаетъ значеніе внутреннимъ общимъ назначеніемъ своимъ—служить мѣстомъ соединенія всѣхъ классовъ еврейскаго общества.

Какое общество можетъ похвалиться полнымъ единодушіемъ, невозмутимо господствующимъ между его членами? Недугъ раздора рѣдко щадитъ общества; появляясь съ первымъ его занятіемъ, онъ возрастаетъ и развивается вмѣстѣ съ нимъ. Это одно изъ неизбѣжныхъ золъ.

Еврейскія общества также не составляютъ исключенія изъ общаго правила. Какъ основательна и вполнѣ справедлива ни была-бы гордость Евреевъ своимъ національнымъ и религіознымъ единствомъ въ общемъ смыслѣ, но въ частности, разсматривая еврейскія общества, каждое отдѣльно, приписать имъ характеръ единодушія и взаимнаго дружественнаго соотношенія,—значило бы согрѣшить противъ истины.

Давнымъ давно у Евреевъ, какъ и у другихъ народовъ, ведется глухая борьба между людьми преуспѣянія и отсталости, борьба, благодаря которой, одна часть общества, въ дѣлахъ вѣры и въ образѣ жизни, стремится идти въ уровень съ духомъ времени и обстоятельствъ, а другая съ упорствомъ держится за отжившія, обветшалыя формы, которыя дороги ей потому только, что онѣ обветшалы.

Эта-то борьба двухъ противоположныхъ направленій, раздѣляющая Евреевъ на два стана, почти утихшая на западѣ Европы, находится еще въ моментѣ своего полнаго развитія въ Россіи и Польшѣ: она не могла не раздвоить и Одесскаго Еврейскаго общества. У насъ прогресисты и образованные люди составляютъ одну партію, консерваторы—другую. Отдѣльные молитвенные домы и различіе, впрочемъ некоренное, въ устройствѣ и порядкѣ богослуженія, поддерживали между прочимъ и здѣсь, какъ и вездѣ, разладъ между обѣими партіями. Казалось однако, что религіозное разногласіе не произведетъ у насъ той упорной, хотя и мелочной борьбы, какой подвергались другія Еврейскія общества, и что каждая партія готова будетъ не большими пожертвованіями и уступками искупить обоюдное соглашеніе. Построеніе главной синагоги одной, и общей, должно было, какъ думали, окончательно уничтожить расколъ общества и, произведя вождѣленное сліяніе обѣихъ партій, способствовать къ введенію реформы въ богослуженіе, согласной съ духомъ времени. Всѣ ждали того, и вправѣ были ожидать, но чтожъ?—надежды оказались воздушными замками. Вмѣсто того, чтобы служить дѣлу соединенія, главная синагога стала напротивъ яблокомъ раздора между партіями, посѣявъ между ними взаимное недовѣріе, и еще болѣе отдаляя одну отъ другой.

Въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года совершилось освященіе этой синагоги всѣмъ Еврейскимъ населеніемъ города Одессы. Судя по тому участію, съ какимъ каждый спѣшилъ на это торжество, можно было положительно думать, что Евреи здѣшняго города глубоко и искренно сознали наконецъ настоятельную необходимость сомкнуться въ одно, и въ своихъ религіозныхъ учрежденіяхъ открыть доступъ всѣмъ преобразованіямъ, совершеннымъ еврейскими обществами за границею. Но вышло иное. Партія консерваторовъ, составляющая большинство нашего еврейскаго населенія, приняла въ свои руки управленіе синагоги, и твердо рѣшилась противодѣйствовать нововведеніямъ. Это, разумѣется, побудило прогресивную часть Евреевъ отступить, и образовать по прежнему какъ-бы отдѣльную общину.

Въ такомъ положеніи дѣла оставались долго, пока недостатокъ въ матеріяльныхъ средствахъ, потребныхъ для содержанія синагоги, равно какъ и нежеланіе отстать отъ своихъ образованныхъ собратьевъ, въ отношеніи къ устройству и порядку богослуженія, побудило нѣкоторыхъ колонновожатыхъ противной партіи самимъ сдѣлать первый шагъ къ сближенію. Соглашаясь на многія уступки, консерваторы, фактическіе обладатели синагоги, стали уже сами просить образованное сословіе раздѣлить съ ними управленіе ею. Съ обѣихъ сторонъ начались по этому предмету переговоры, и въ продолженіе двухъ недѣль, предшествовавшихъ настоящему празднику Пасхи, то и дѣло слышно было только о сходкахъ и совѣщаніяхъ между еврейскими жителями города Одессы. Уступчивость консерваторовъ казалась почти безусловною; спорные пункты, особенно несогласіе на счетъ личности кантора, были по возможности улажены и уже тѣсный союзъ готовъ былъ, повидимому, сблизить два стана; какъ вдругъ явились затрудненія, совершенно неожиданныя, и притомъ со стороны самихъ прогресистовъ. Оказалось, что маленькая борьба велась къ сожалѣнію не изъ-за какихъ нибудь религіозныхъ принциповъ, не была войною за идею, а просто мелочною распрею о томъ, кому должны принадлежать: честь первенства и передовыя мѣста въ синагогѣ. Имѣя за собою денежное и умственное превосходство, партія прогресистовъ требовала первенства для себя; такія же притязанія объявили и консерваторы, опираясь на свой числительный перевѣсъ, равно и на своего рода право давности, такъ какъ они первые завладѣли синагогою. Предложено было составить даже межевую коммисію, для распредѣленія мѣстъ для каждаго, сообразно съ болѣе или менѣе почетнымъ мѣстомъ занимаемымъ имъ въ обществѣ. Но, видно, коммисіи не достало той чародѣйственной чаши, помощію которой Іосифъ, во время оно, разсадилъ вокругъ стола своихъ братьевъ «старшаго по старшинству, а младшаго по приличію для младшаго». Недоразумѣнія и неудольствія по этому возрастали съ каждымъ днемъ; снова возникъ споръ о канторѣ, которому, сказать мимоходомъ, приходится безвинно страдать, и теперь на сближеніе партій угасла, повидимому, всякая надежда.

Невольно при этомъ приходитъ на мысль басня Крылова: «Лебедь, щука и ракъ». Лебедь, какъ эмблема наступательнаго движенія впередъ; ракъ — представитель обратнаго стремленія назадъ; и между ними щука, какъ выраженіе нѣмаго и холоднаго равнодушія. Всѣ эти противоположныя направленія, столь явственно и рѣзко обозначавшіяся въ слояхъ Одесскаго Еврейскаго населенія—дѣлаютъ сближеніе партій неудобоосуществимымъ; но когда ко всему этому примѣшиваются еще личные интересы и странное честолюбіе, какъ въ настоящемъ случаѣ, сліяніе становится рѣшительно невозможнымъ. А казалось-бы давно пора пріучиться приносить въ жертву, для какого бы то ни было полезнаго общественнаго дѣла, мелкіе разсчеты корыстолюбія и эгоизма. **Б.**

Одесса, 28-го марта.

(*) Мы получили эту статью отъ одного изъ почетныхъ членовъ одесскаго еврейскаго общества, и сообщаемъ ее, ради живаго и современнаго интереса. Само собою разумѣется, что мы не можемъ принять на себя отвѣтственности за вѣрность всѣхъ ея подробностей. *Ред. Од. Вѣстн.*

Замѣтки о воскресныхъ школахъ въ Одессѣ.—Убѣжденіе въ благотворныхъ послѣдствіяхъ первоначальнаго образованія, можно сказать, привилось въ Одессѣ на благодарной почвѣ. Въ подтвержденіе того можно привести возрастающее число лицъ, желающихъ посѣщать воскресныя школы. 28-го минувшаго февраля, въ воскресной школѣ Одесскаго уѣзднаго училища, было всего 12 посѣтителей; 13-го марта число ихъ возрасло до 40; въ послѣднее воскресенье, 20-го марта, оно дошло до 52-хъ. Посѣщающіе воскресную школу обучаются чтенію, письму, ариѳметикѣ и общеупотребительнымъ молитвамъ; современемъ, съ пріобрѣтеніемъ учебныхъ пособій, введено будетъ изученіе техническаго черченія. Это ожиданіе оправдается вскорѣ: часть учебныхъ пособій, необходимыхъ для изученія ариѳметики, письма и чтенія, доставлена уже, благодаря заботамъ городскаго головы, принимающаго живое участіе въ воскресныхъ школахъ. Считаю долгомъ сказать, что лучшимъ средствомъ для привлеченія въ воскресныя школы будетъ служить раздача въ даръ, для чтенія въ продолженіе недѣли въ минуты досуга, книжекъ, заключающихъ полезныя свѣдѣнія въ жизненномъ быту, молитвенниковъ и священныхъ исторій. Это ускоритъ изученіе грамотности, часто останавливаемое недостаткомъ учебныхъ пособій.

Для разнообразія занятій и предупрежденія утомленія въ посѣщающихъ воскресную школу уѣзднаго училища предприняты были популярныя бесѣды слѣдующаго содержанія: 1) Польза грамотности. 2) Состраданіе къ злополучнымъ. 3) По одеждѣ простирай ножки. Въ этой повѣсти, гдѣ проведена жизнь двухъ братьевъ *различныхъ* свойствъ и наклонностей, посѣтители воскресной школы могли видѣть неоспоримыя доказательства того, что знаніе, трудъ, бережливость, порядокъ составляютъ основу благосостоянія въ жизни и предупреждаютъ горе и нищету. 4) Въ каждой воскресной школѣ объясняются общеупотребительныя молитвы съ цѣлію: да идетъ религія въ челѣ народнаго образованія. **П. К.**

(Одес. В.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отвѣтъ г. Тувенеля германскимъ кабинетамъ, по словамъ Прускоей газеты.

Когда германскіе кабинеты по справедливости взволновались отъ слова revendiquer, офиціяльно выставленнаго Франціею по поводу присоединенія къ себѣ Савоіи и Ниццы, то г. Тувенель спѣшилъ успокоить ихъ конфиденціяльною нотою отъ 15-го марта, въ которой объясняетъ истинный смыслъ этого слова. Германія думала, что оно значитъ: требовать назадъ чего нибудь, чѣмъ уже прежде владѣло и начинала уже разсуждать, до какой степени Франція можетъ предъявлять свои права на тѣ земли, которыми прежде владѣла при Наполеонѣ I. Неопредѣленное чувство недовѣрчивости объяло всѣ умы, и какъ общественное мнѣніе Германіи очень важно для тюльерійскаго кабинета, то г. Тувенель, безъ всякаго запроса, самъ прислалъ успокоительное объясненіе. Онъ говоритъ, что слово revendiquer значитъ «желать чего нибудь, на что полагаешь имѣть какое нибудь право». Признаемся, это опредѣленіе очень не ясно и обширно. Полагать, что имѣешь право на что нибудь и требовать этого, ведетъ къ весьма обширнымъ требованіямъ, и мы находимъ, что это объясненіе г. Тувенеля можетъ скорѣе усилить, нежели ослабить всеобщее безпокойство и недовѣріе. Впрочемъ, можетъ быть, и наше истолкованіе невѣрно. Французская депеша старается доказать, что требованіе Савоіи и Ниццы оправдывается не прежними событіями и обладаніемъ,

---

слѣды, укажите? Что умерло безъ потомства, пропоемъ тому вѣчную память, да примемся снова за дѣло, сначала. Нѣтъ инаго пути. Вотъ за это-то дѣло и принялись прежде всѣхъ акціонерныя общества, и не легка ихъ задача. Ихъ дѣло у насъ—прожить въ мѣсяцы, да въ годы то, что старая Европа проживала въ десятки лѣтъ. Успѣхъ впереди или неудача, рѣшить трудно, но и въ началахъ не трудно замѣтить хорошее. Да пусть бы и погибли они всѣ, не выработавъ окончательно ничего, но не пропадетъ дѣятельность ихъ даромъ. Изъ акціонерной среды брошено въ народъ не мало опытовъ и, конечно, оставитъ слѣдъ каждый изъ нихъ. Взгляните вы на эти общія собранія акціонеровъ просто какъ на собранія, отстраните всѣ дѣла, пароходы, дороги, водопроводы, и сравните эти собранія съ тѣми, которыя привыкли мы видѣть, хоть съ тѣмъ собраніемъ что бываетъ и бывало въ гостиной, хоть съ баломъ, хоть съ засѣданіемъ какого нибудь ученаго или другаго общества, скроеннымъ по старой модѣ—что за разница: здѣсь и почетный чиновникъ въ регаліяхъ, и военный, долго служившій отечеству, и подрядчикъ, что въ уѣздномъ училищѣ обучался, и студентъ только что со скамейки, и профессоръ, и учитель, и бородачъ, нерѣдко съ рынка, и другой бородачъ заграничный, здѣсь и молодость, и старость, и опытность, и неопытность, и служба долголѣтняя, и вовсе безъ службы, и горячій передовой, и упорный отсталый, и разсуждающій, и только красующійся, и всѣмъ довольный, и ничѣмъ никогда не довольный. Здѣсь всѣ слои, здѣсь всѣ цвѣта нашего образованнаго и полуобразованнаго сословія. Здѣсь связь не бальная по одинаковымъ костюмамъ, не административная на подобіе лѣстницы, здѣсь не связь партіи, здѣсь связь человѣка съ человѣкомъ. Сначала, все еще чинятся какъ будто, все еще капризъ какой-то одолѣваетъ, и передній рядъ стульевъ занимается неохотно и каждый ищетъ своей компаніи. Но вотъ пошло, вотъ завелась машина, и дружно слилось общество въ одно цѣлое. Вотъ начинаетъ какой-то, съ едва пробившимися усами, ораторствуетъ, и слушаютъ его и почтенные, и высокопочтенные, противорѣчатъ, спорятъ, горячатся и утихаютъ. Вотъ въ кружки разошлись, доказываетъ дѣльно свою тему подрядчикъ генералу, вотъ директоръ, не низко стоящій на административной лѣстницѣ, убѣдить старается, что есть силы, другаго, который едва ступилъ только на первую ступень той же лѣстницы; вотъ штафирка, не убоясь когда-то гордаго, теперь покойнаго взгляда прапорщика, старается внушить ему что-то, вотъ и въ свою очередь прапоръ, безъ вытяжки, безъ рукъ по швамъ, не поддакиваетъ только, а разсуждаетъ со своимъ старшимъ. Вотъ она настоящая человѣческая смѣсь чиновъ и лицъ, званій и состояній. Скажите, гдѣ же вы видѣли что нибудь подобное прежде? Въ книгахъ, да въ книгахъ; но вѣдь тамъ было все въ теоріи, здѣсь на лицо дѣло. И не все ли равно, что связало эти личности: обоюдная ли выгода, необходимость ли позаимствовать что бы то ни было другъ отъ друга—не все ли равно? Не такого вы ждете слiянія; вы хотите, чтобъ выразилось оно въ обоюдной помощи, въ обоюдномъ уваженіи человѣка къ человѣку всегда, вездѣ, при всѣхъ случаяхъ; но вѣдь это только развитіе той же идеи; есть начало, придетъ и развитіе. Не поставятся снова разъ разобранные заборы, крѣпкія стѣны, вооруженныя зубцами и пушками всякаго тщеславія, чванства, лести, раболѣпства, идолослуженія и обожанія. Не воротится старое, грустное, тягостное, не воротится то, чѣмъ раздѣляли себя люди на начальныхъ и подчиненныхъ только, забывъ, что и въ началѣ и въ подчиненности, все тотъ же типъ, та же душа, тотъ же разумъ, тотъ же человѣкъ. Вотъ она эманципація, такъ горячо желавшаяся всѣми; гдѣ-же тѣ веревки мѣстъ, званій и отличій, что такъ крѣпко связывали и умъ и сердце, что воплощали дѣятельность духовную въ тѣ короткія извѣстныя фразы: слушаю-съ, будетъ исполнено, не ваше дѣло разсуждать и проч. и проч. Безжизненныя сухія формулы, сгущенный сокъ мѣстъ, отличій и званій, кристаллизація гордости, тщеславія и раболѣпства—гдѣ же вы?—Нѣтъ васъ больше, нѣтъ, о радость великая, нѣтъ васъ, на вашемъ мѣстѣ люди, уважающіе другъ друга, хотя наружно. Медленной жизнью жила наша Россія; встань царь Ѳеодоръ, посмотри на свой народъ, что теперь только мало по малу начинаетъ забывать тѣ мѣста, тѣ разряды, внѣшнюю форму которыхъ, книги, сжегъ ты. Чуть ли не двѣсти лѣтъ ужь назадъ.

Давнымъ давно существуетъ законъ на Руси, но существуетъ ли сознаніе его необходимости въ обществѣ? Жилъ прежде всякій, какъ случится, не заботясь ни о правѣ, ни о законѣ; если изрѣдка встрѣчался ему на пути законъ, были средства отъ него отдѣлаться; кляузы разныя являлись, обходы да темные переулки, и выносилась изъ борьбы идея, что законъ очень часто одна только форма. Неправо обиженный, притѣсненный, крѣпко хватался за законъ, падалъ онъ или выигрывалъ, но идея законности становилась его собственностью.—Но что же значили всѣ эти отдѣльныя столкновенія, всѣ эти личности, несвязанныя съ другими? Ихъ опытъ пропадалъ даромъ, никто не зналъ о немъ, и оставалась идея законности только въ книгахъ, изучали ее одни наши юристы, но и въ нихъ эта идея сросталась ли съ плотію и кровью? Развѣ всегда были законны ихъ дѣйствія, развѣ рѣдко все ихъ искусство, все ихъ изученіе, стремилось только къ тому, чтобы умѣть обойти законъ?

Тогда проникнется идеей законности общество, когда борьба покажетъ необходимость исполненія закона; если и являлась эта борьба въ отдѣльныхъ личностяхъ, то гдѣ же плоды ея? Вотъ стали все нарождаться да нарождаться акціонерныя общества, написали уставы, выбрали правителей и дали имъ уставы въ руководства. Не уставами однако руководствовались правители, а той общей идеей, по которой законъ не считался чѣмъ-то важнымъ; обходили законъ, какъ прежде, откладали его въ сторону, какъ форму какую-то ненужную, какъ что-то такое, что сочиняется, пишется, печатается не потому что такъ нужно, а потому, что такъ ужь издавна принято. И виноваты и невиноваты были правители: виноваты въ томъ, что не поняли, что въ новомъ дѣлѣ нельзя дѣйствовать по старому; невиноваты потому, что шли они прежней дорогой, той же, по которой прошли удобно и покойно не малый кусокъ своей жизни. Пошло вкривь да вкось дѣло, убытки вмѣсто исполненія розовыхъ надеждъ. Поднялись акціонеры, пошла борьба; на законъ опираются акціонеры, разными тонкими толкованіями законъ же отражаютъ директоры нападенія.—Вотъ она первая борьба законная, равноправная, и не пропадетъ она даромъ для общества. Работаютъ и тѣ и другіе, поддерживаемые журналистикой, внимательно изучаютъ уставы, раскрываютъ своды. Владѣтель акцій и не-владѣтель, слѣдятъ за дѣломъ открытымъ, гласнымъ, и мало по малу распространяется идея законности въ обществѣ. Подите въ собраніе какого нибудь общества и увидите вы, что уставъ пересталъ ужь быть формой, что уставъ есть законъ. То той, то другой сторонѣ служитъ уставъ опорой, и не обвиняетъ горячо ужь тотъ, кто дѣйствовалъ и не хорошо, пожалуй, но дѣйствовалъ по уставу. Измѣняютъ уставы, пересматриваютъ, судятъ и спорятъ, видно сознала идея, что нельзя сочинить закона, нельзя въ два присѣста написать правила, что законъ само дѣло раждаетъ. Иногда бываютъ требованія, противныя уставу, но большинство всегда судитъ разумно; поняло большинство, что нельзя своей одной безправной силой разорвать веревки, да высвободить руки. Законность все сильнѣе да сильнѣе проявляется во всѣхъ дѣйствіяхъ, и кто же станетъ утверждать, что не благодѣяніе это вообще для всего общества. Если кто примѣра хочетъ осязательнаго, стоитъ тому только прослѣдить хоть дѣйствія оппозиціи Главному Обществу.

Въ самоуправленіи видятъ нынче якорь спасенія разныя корпораціи, разные слои общества; самоуправленія хотятъ они въ корпоративныхъ дѣлахъ своихъ, но для самоуправленія надо научиться сначала сознавать права свои, надо умѣть защищать ихъ не крикомъ и возгласами, а закономъ да дѣломъ разъяснить, надо разграничить отношенія лица къ лицу, изучать, не выдумывать; жили мы прежде покойно, дремали безмятежно у своихъ очаговъ, сложа руки, и кому какое было дѣло до своихъ правъ, до обязанностей. Не такъ было въ Европѣ; не мало борьбы она вынесла, не мало вытерпѣла, пока не уяснились эти отношенія, пока самоуправленіе не стало возможно. У насъ и это бремя пало на тѣ же акціонерныя общества. Вопросъ возникалъ за вопросомъ: то директоры хотѣли быть самовластными господами, то акціонеры требовали себѣ все правъ да правъ, желая какъ будто сами стать на мѣсто правителей, не сознавая вполнѣ, что не можетъ каждый членъ корпораціи участвовать въ ея управленіи иначе какъ мнѣніемъ въ дѣлахъ только самыхъ важныхъ. Кто знаетъ, чѣмъ кончится борьба, найдется ли философскій камень, но во всякомъ случаѣ многіе прошли ужь хорошую школу и конечно ея уроки не пропадутъ даромъ. Сознается все больше да больше въ обществѣ идея самоуправленія, авось найдется и разумная для нея форма.

Поднялась въ литературѣ идея бюрократизма, и тотъ, и другой, и третій всѣ въ бюрократизмѣ видятъ бѣды, да язвы. Но вѣдь надо на дѣлѣ провѣрить новую систему, надо фактами убѣдиться, что хорошо, что дурно; бываетъ неизбѣжнымъ и дурное. И за эту провѣрку взялись тѣже общества, точно будто ужь назначено имъ быть складочнымъ магазиномъ всевозможныхъ вопросовъ. Еще одна тяжесть на плечи, борись тутъ, разсуждай, думай; не шуточная работа! Не выберешься тутъ ни плачемъ, ни вздохомъ, ни шумомъ, ни крикомъ изъ заколдованнаго круга, въ которомъ прожили чуть не вѣки. Нечего тутъ пускать фразы на вѣтеръ, тутъ работа опять, тяжелая работа. Не изобрѣтешь сразу пылкой своей фантазіей новыхъ формъ, смотри, чтобъ не попасть изъ огня да въ полымя; смотри, чтобъ не бросаться только изъ

а единственно только современными обстоятельствами (circonstances purement actuelles). Значительное усиленіе Піемонта ставитъ Францію въ затруднительное положеніе. Хотя Піемонтъ и не дѣлается чрезъ то опаснымъ сосѣдомъ для Франціи, но въ случаѣ коалиціи противъ нея, онъ можетъ нанести ей большой вредъ. Для предупрежденія этого, она и полагаетъ имѣть право требовать, чтобъ Піемонтъ до Александріи былъ превращенъ въ гласисъ французской крѣпости. Вотъ смыслъ депеши г. Тувенеля. Успокоилъ ли онъ ею Германію, мы не хотимъ рѣшать этого вопроса, но скажемъ нѣсколько словъ личнаго нашего мнѣнія.

Въ продолженіе послѣдней войны Франція торжественно провозгласила, что сражается за *идею*, то есть за освобожденіе Италіи. Но еслибъ тогдашняя программа исполнилась и Италія дѣйствительно сдѣлась бы свободною до Адріатическаго моря, то Піемонтъ, получивъ Ломбардію и Венецію, сдѣлался бы не менѣе нынѣшняго важнымъ государствомъ, и прежнія отношенія его къ Франціи столь же измѣнились бы по величинѣ. Предъявила ли бы тогда Франція свое требованіе о Савоіѣ и Ниццѣ? Мы теперь достовѣрно уже знаемъ, что еще *до войны* были переговоры между ею и Сардиніею объ уступкѣ этихъ областей, и что слѣдственно уже тогда собирались провозглашенную *идею* замѣнить существеннымъ расширеніемъ границъ. Теперь это требованіе возникло, когда соединеніе средней Италіи съ Піемонтомъ сдѣлалось *фактомъ*. А между тѣмъ еще 4-го февраля г. Тувенель увѣрялъ, что «Франція не намѣрена нарушать тѣхъ гарантій, которыя Европа находитъ нужными для своей безопасности, что она не посягнетъ на нейтралитетъ Швейцаріи и прилежащихъ провинцій Шабле и Фоссиньи, и что даже желательно было бы, чтобъ эти провинціи навсегда были отданы Швейцаріи». Теперь мы знаемъ какъ скоро Франція забыла эти увѣренія, видя, что можно обойтись безъ гарантій швейцарскаго нейтралитета. Это убѣждаетъ насъ, что офиціяльное истолкованіе слова revendiquer не могло успокоить Германію. Мысль о подобныхъ же требованіяхъ въ будущемъ осталась. Основательна она или нѣтъ, но она существуетъ.

При подобномъ положеніи дѣлъ мы болѣе всего обращаемъ общественное вниманіе на необходимость тѣснаго соединенія германскихъ государствъ между собою, устранивъ всѣ несогласія, всѣ недовѣрчивости кабинетовъ. А между тѣмъ ультрамонтанско-баварскія газеты продолжаютъ клеветать на Пруссію, и даже большая часть газетъ Средней Германіи подражаетъ имъ, увѣряя, что Пруссія намѣрена при первомъ же случаѣ уступить Франціи рейнскія границы и взять въ вознагражденіе области своихъ сосѣдей. Когда, за недѣлю тому назадъ, Times выразила туже мысль, мы отвѣчали ей что сколько бы политическихъ партій ни было въ Пруссіи, всѣ онѣ отвергли бы подобную политику. Германскимъ же газетамъ мы ничего не будемъ отвѣчать на это, почитая это неприличнымъ. Повторяемъ только, что германскія государства должны быть въ тѣсной дружбѣ между собою, а иначе слово revendiquer возникнетъ и на ея границахъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Вѣна, *14-го (26-го) апрѣля*. Въ Morning Post сегодня напечатано: «При анатомическомъ изслѣдованіи трупа умершаго министра финансовъ, барона Брука, оказался разрѣзъ горла отъ кадыка до шейнаго позвонка. Порѣзъ оказался поверхностнымъ: ни горловыя артеріи, ни обѣ большіе вены не повреждены. Оба сгиба руки также порѣзаны и тѣмъ открыты проходящія тамъ вены. Смерть послѣдовала отъ потери крови, происшедшей отъ вскрытія венъ.»

Вѣна, *15-го (27-го) апрѣля*. Въ вѣнской газетѣ (офиціальной) обнародованы факты, относящіеся къ смерти барона Брука. 8-го (20-го) апрѣля вечеромъ баронъ Брукъ былъ допрошенъ какъ свидѣтель въ процессѣ генерала Эйнаттена. Этотъ допросъ далъ поводъ къ новымъ открытіямъ, которыя дѣлали необходимою въ скоромъ времени очную ставку барона Брука съ другими свидѣтелями и обвиненными по этому процессу. При такихъ обстоятельствахъ послѣдовалъ собственноручный рескриптъ императора отъ 10-го (22-го) апрѣля, на имя барона Брука: «По прошенію вашему, увольняю васъ во временную отставку и передаю предварительное управленіе министерствомъ финансовъ г. Пленеру». Этотъ рескриптъ полученъ былъ барономъ Брукомъ вечеромъ 10-го (22-го) апрѣля. Утромъ же 11-го (23-го) апрѣля баронъ Брукъ найденъ въ постели въ крови. 13-го (25-го) апрѣля послѣдовали анатомическое судебное вскрытіе. Оказалось то, что напечатано выше въ другой депешѣ.

Неаполь, *14-го (26-го) апрѣля*. Инсургенты преслѣдуемые войсками, отступили и соединились въ Карини, гдѣ были окружены и совершенно истреблены. Оставшіеся въ живыхъ изъявили свою покорность. Въ Сициліи и въ королевствѣ неаполитанскомъ востановлены порядокъ и спокоствіи.

Лондонъ, *15-го (27-го) апрѣля*. Телеграфное учрежденіе Рейтера обнародовало слѣдующую депешу: «Увѣряютъ, что съ февраля мѣсяца Австрія предлагаетъ Пруссіи союзъ австро-прусскій на основаніи взаимнаго обезпеченія своихъ владѣній. До нынѣ Пруссія еще не даетъ своего согласія на обезпеченіе Венеціи »

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 17-го (5-го) апрѣля.* (J de S.-P.) Preussische Zeitung пишетъ: «Датское правительство старается получить отъ шлезвигскихъ депутатовъ рѣшеніе въ пользу соединенія Шлезвига съ Даніею. При нынѣшнемъ большинствѣ нѣмецкихъ членовъ Сейма это невозможно, и потому надобно составить датское большинство. Нынѣшнимъ лѣтомъ будутъ новые выборы и правительство употребитъ всѣ возможныя средства, чтобъ склонить ихъ въ свою пользу. Все, что до сихъ поръ дѣлали для этого, не имѣло успѣха, а потому прибѣгнутъ къ сильнымъ мѣрамъ, то есть сдѣлаютъ невозможнымъ принимать участіе въ выборахъ всѣмъ нѣмцамъ, подвергая ихъ придирчиво какому нибудь судебному слѣдствію. Предлогъ къ этому уже найденъ. Всѣ, которые подписывали адресъ, представленный палатѣ о сохраненіи правъ Шлезвига, будутъ преданы суду. Въ особенности же хотятъ подвергнуть судебному слѣдствію двадцать шесть членовъ, составляющихъ большинство Сейма, и чрезъ то сдѣлать ихъ неспособными ко вторичному избранію. А какъ всѣ эти дѣйствія могутъ возбудить вниманіе Европы, то копенгагенскій кабинетъ намѣренъ предупредить циркулярною нотою о *нѣкоторыхъ* мѣрахъ, которыя онъ по необходимости долженъ принять въ Шлезвигѣ.»

— Несогласія между правительствомъ и верхнею палатою день ото дня усиливаются. Она почти единогласно отвергла проектъ закона, представленный министерствомъ объ уничтоженіи законовъ противъ лихоимства. Какъ представительница главной поземельной собственности, обремененной тяжкими долгами, верхняя палата болѣе имѣла при этомъ въ виду однѣ выгоды земледѣлія, а не промышлености и торговли.—Вторая палата, съ своей стороны, тоже повидимому не расположена утвердить закона о преобразованіи арміи. По крайней мѣрѣ коммиссія не прежде представитъ свое донесеніе по этому предмету, какъ узнаетъ судьбу финансовыхъ законовъ въ верхней палатѣ.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 17-го (5-го) апрѣля.* (J de St.-P.) Constitutionnel объявляетъ, «что на дняхъ явилась брошюра подъ заглавіемъ «la Coalition», которая произвела на биржѣ нѣкоторое впечатлѣніе ко вреду курса и торговыхъ дѣлъ. Намъ поручено сообщить, что эта брошюра составляетъ личное и отдѣльное мнѣніе автора, не имѣющаго ничего общаго съ политикою и видами правительства.» Изъ этихъ словъ полу-офиціяльной газеты заключаютъ, что объявленіе это составляетъ новую уступку въ пользу Англіи, потому что вся брошюра обращена противъ политики сентъ-джемскаго кабинета, и авторъ доказываетъ, что еслибъ Англія захотѣла составить коалицію, то не въ состояніи была бы сдѣлать этого.

— Въ Mémorial d'Amiens сказано: «Мы знаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что генералъ Ламорисьеръ, прибывъ въ Римъ, писалъ папѣ письмо, которымъ принялъ званіе главнокомандующаго его войсками, но съ единственнымъ условіемъ, что никогда не будетъ употребленъ противу Франціи.»

ИТАЛІЯ. (J. de S.-P.) Въ Миланской газетѣ Perseveranza напечатана вся переписка между королемъ Викторомъ-Эммануиломъ и Папою по поводу присоединенія Романьѣ. Вотъ послѣднее письмо короля: «святѣйшій отецъ! Событія, совершившіяся въ Романьѣ, поставляютъ меня въ обязанность изложить вашему святѣйшеству съ почтительною откровенностію причины моего поведенія. Десять лѣтъ сряду Романья была занята иноземными войсками ко вреду независимости всей Италіи, не пріобрѣтя чрезъ то ни общественнаго порядка, ни спокойствія жителей, ни упроченія власти правительства. Когда иноземныя войска выступили, то правительство упало само собою и никто не думаетъ о востановленіи его. Будучи преданы на произволъ себѣ самихъ, жители Романьи, которыхъ досѣлѣ почитали невозможными къ управленію, заслужили своимъ поведеніемъ рукоплесканія Европы и доказали, что порядокъ и дисциплина, какъ достиженіе образованныхъ народовъ, могутъ очень хорошо быть введены и между ними. Между тѣмъ неопредѣленность временнаго положенія дѣлъ, и безъ того продолжавшаяся слишкомъ долго, была опасна какъ для Италіи, такъ и для всей Европы. Когда надежды на созваніе европейскаго конгреса были уничтожены, то для рѣшенія вопроса о средней Италіи не оставалось другаго средства, какъ вновь спросихъ самихъ жителей о будущей судьбѣ ихъ. Торжественность поголовнаго собиранія голосовъ подтвердила всеобщія желанія о присоединеніи къ піемонтской конституціонной монархіи, и я, въ выгодахъ счастія и мира Италіи, долженъ былъ окончательно принять выраженіе этихъ желаній. Но, въ выгодахъ того же мира, я всегда готовъ воздать дань верховному владычеству апостольскаго престола. Какъ католическій государь, я не думаю отвергать неизмѣнныя правила религіи, которой преданъ съ непоколебимою и сыновнею преданностію. Но совершившаяся нынѣ перемѣна касается до политическихъ выгодъ націи, до безопасности государствъ, до нравственнаго и гражданскаго порядка общества; она касается до независимости Италіи, за которую отецъ мой потерялъ свою корону и за которую я готовъ пожертвовать моею жизнію. Нынѣшнія затрудненія касаются до пріисканія способа къ управленію народами, соотвѣтственно ходу событій. Всѣ державы признали эту необходимость, и самъ папскій престолъ признавалъ ее въ древнія и новѣйшія времена. Во всѣхъ измѣненіяхъ правительствъ правосудіе и общественная польза совѣтуютъ соглашать древнія права съ новѣйшими узаконеніями. А потому съ полною довѣренностію въ прямодушіи вашего святѣйшества умоляю васъ облегчить этотъ трудъ моему правительству, которое употребитъ всѣ средства для

угла въ уголъ. Не легко отдѣлаться отъ прошедшаго старику, что привыкъ съ молоду лежать да грѣть спину; можно, конечно, тюфякомъ замѣнить перину, каминомъ русскую печку, да развѣ въ томъ дѣло? А гдѣ жь ему старому вообразить что иное, гдѣ жь ему отрѣшиться отъ всего любезнаго и любимаго, съ чѣмъ всю жизнь прожилъ, гдѣ жь выдумать новое, если не видалъ ничего кромѣ стараго. Явилось у насъ новое слово, и крѣпко ухватились за него разныя руки; но для всѣхъ ли ясно это слово, вотъ вопросъ.

Между тѣмъ, растутъ все кипы бумаги, плодятся канцеляріи да инстанціи, кишатъ техники и чиновники, самовластно распоряжаются правленія. Какъ быть, какое придумать лекарство? Комитетъ составимъ, говорятъ акціонеры, дадимъ ему права и силу, голосъ совѣщательный, право созывать собранія, пусть онъ судитъ всегда и постоянно дѣйствія правленія, пусть слѣдитъ шагъ за шагомъ за всѣми распоряженіями. И пошла ходить идея по всѣмъ обществамъ, но что-то косо смотрятъ на нее иные. Будетъ, говорятъ, комитетъ тутъ какъ постоянная угроза, свяжетъ, говорятъ, по рукамъ и по ногамъ дѣйствія правленія, не станетъ оно дѣлать дѣло дурно, но станетъ ли дѣлать его хорошо? Рѣшатся ли правители отвѣтственные предпринять что либо, въ чемъ оправданіе можетъ быть только въ успѣхѣ, а не въ исполненіи формы; рѣшатся ли пренебречь этой формой тогда, когда нужно для успѣха? Вѣдь подлѣ нихъ будутъ постоянные ревизоры, подлѣ нихъ будутъ лица, которыя всегда по первому своему желанію могутъ воззвать къ высшему суду собранія. Видя около себя постоянныхъ надсмотрщиковъ, будетъ ли въ правителяхъ та необходимая нравственная свобода, залогъ успѣха? Конечно, можно злоупотреблять свободу, можно погубить ею всякое дѣло, но безъ свободы дѣло можетъ итти только по одному пути, указанному буквой, формой, итти такъ, какъ идетъ оно въ канцеляріи. Не возвращаемся ли мы, говорятъ, къ тому же бюрократизму, желая отъ него избавиться, не учреждаемъ ли мы только новую инстанцію, надъ которой придется устроить и еще одну? Не лучше ли будетъ не давать ни какого голоса членамъ комитетовъ, чтобъ не имѣли они никакого вліянія и на совѣщанія, чтобъ ихъ мнѣніе хотя и не рѣшительное, но такое, за которымъ идетъ судъ общаго собранія, чтобъ ихъ мнѣніе и не отвѣтственное не поправляло бы дѣла. Отвѣтственные директоры развѣ могутъ дѣлать не такъ, какъ они хотятъ дѣлать, а между тѣмъ должны будутъ дѣлать не такъ, потому что за ними стоитъ высшее мнѣніе, мнѣніе комитета, за которымъ судъ общаго собранія. Не спадаетъ ли такимъ образомъ сама собою отвѣтственность съ директоровъ; кто же возьметъ на себя эту отвѣтственность? Не обратятся ли директоры въ исполнителей только буквы устава, при видѣ постоянно грозящаго имъ суда, а развѣ возможно сочинить уставъ, который бы опредѣлялъ всѣ возможные случаи въ дѣлѣ коммерческомъ. Пусть, говорятъ, не будетъ голоса у комитета, пусть разсуждаютъ они про себя, а не съ директорами, тогда директоры не будутъ знать ихъ мнѣній, будутъ свободны, а между тѣмъ будетъ и контроль. Но развѣ это лучше, развѣ явится отъ этого свобода дѣйствія? Въ каждой своей мѣрѣ будутъ все-же сомнѣваться директоры, имъ извѣстно будетъ, какъ смотритъ на это комитетъ. Да наконецъ и сами члены комитета, сами довѣренные, не будутъ ли они аппелировать постоянно къ собранію, не желая принять на себя отвѣтственность въ неисполненіи довѣрія, не будетъ ли все это централизація и только централизація, гибельная для всякаго коммерческаго дѣла? Не будутъ ли постоянныя остановки въ дѣлахъ, не появятся ли вѣчныя размолвки между комитетомъ и правленіемъ, не должно ли будетъ общее собраніе обращаться только въ судьи, все только мирить да улаживать; не будутъ ли смѣняться то и дѣло и директоры, и члены комитетовъ, что опять гибельно для дѣла? Не замѣшается ли тутъ въ дѣло амбиція, оскорбленное самолюбіе, когда увидитъ комитетъ, что его мнѣнія не принимаются въ соображеніе, или когда директоры съ своей стороны увидятъ надъ собою постоянный судъ собранія. Не обратятся ли они въ наемниковъ, которымъ нѣтъ заботы о дѣлѣ, лишь была бы исполнена буква, лишь бы не выставлялся наружу какой нибудь крючокъ, за который возможно было бы уцѣпиться. Гдѣ же будутъ довѣренные акціонеровъ? Комитетъ или правленіе? Если комитетъ, то вѣдь онъ не правитель; если правленіе, то не совмѣщается какъ-то идея довѣрія съ постояннымъ надзоромъ. Кто будетъ наиболѣе ученъ, наиболѣе знающъ въ техническомъ дѣлѣ предпріятія? Если комитетъ будетъ контролирующій и совѣщательный, то лучше бы, кажется, ему довѣрить самое веденіе дѣлъ, а не только надзоръ; если правленіе, то какъ же будетъ менѣе знающій, менѣе практикъ въ дѣлѣ, комитетъ наблюдать за движеніемъ дѣла лицами, болѣе знающими? На комъ будетъ лежать отвѣтственность? Если на правленіи, то оновсегда найдетъ поводъ отклонять эту отвѣтственность, лишь были бы ведены хорошо счеты да книги; оно всегда можетъ сказать, что дѣйствовало по убѣжденію, и что не его вина, если комитетъ не собираетъ общаго собранія. Комитетъ не можетъ брать на себя отвѣтственности, потому что комитетъ не распорядитель; на комитетъ нельзя положить и обязанности собирать то и дѣло собраніе, комитетъ всегда можетъ отговориться, что по его мнѣнію дѣло этого не требовало. Наконецъ, развѣ не могутъ и комитетъ и правленіе сложить спокойно руки, и надѣяться другъ на друга, сваливать все другъ на друга; развѣ мало было подобныхъ примѣровъ въ другихъ сферахъ? Развѣ не можетъ явиться антагонизмъ, который погубитъ все? Не въ бумагахъ, не въ книгахъ заключается бюрократизмъ: бюрократизмъ въ людяхъ, въ ихъ обоюдныхъ отношеніяхъ; тамъ бюрократизмъ, гдѣ нѣтъ опредѣленной сферы дѣятельности для каждаго дѣятеля, гдѣ всѣ низшіе дѣятели только машины, не имѣющія свободы дѣйствія, а потому и не носящіе на себѣ отвѣтственности; тамъ бюрократизмъ, гдѣ всякое пустое дѣло восходитъ до высшей инстанціи, потому что низшая, не имѣя опредѣленнаго круга дѣйствія, не можетъ ничего принять на себя, на свою отвѣтственность; вотъ начало огромной переписки, канцелярій и ихъ отдѣленій; вотъ гдѣ централизація. Морское вѣдомство поняло это и опредѣлило каждому отдѣльному начальнику его сферу, и бюрократизмъ долженъ тамъ исчезнуть самъ собою. Если дана кому власть, съ того и только съ того можно требовать отвѣта самымъ веденіемъ дѣла, а не исполненіемъ формъ. Поможетъ ли комитетъ намъ въ этомъ отношеніи—вотъ вопросъ. Не составитъ ли онъ вмѣстѣ съ собраніемъ только высшую инстанцію, куда будетъ доходить съ самаго низу всякое дѣло? Не укрѣпитъ ли онъ бюрократическій порядокъ, централизацію, вмѣсто того чтобы разрушить ихъ? Не будетъ ли комитетъ только авторитетомъ, за который станутъ скрываться всѣ другіе, не сдѣлается ли онъ чѣмъ то страдательнымъ, не станутъ ли сваливать на него всѣ неудачи, тогда какъ онъ не можетъ исправить дѣла, потому что не ведетъ дѣло, онъ не правитель. При комитетѣ все будетъ записываться въ журналы, явятся книги и росписи, будетъ все въ порядкѣ, но пойдетъ ли все успѣшно? Такъ же будетъ дѣлать промахъ правленіе, но только на законномъ основаніи, пожалуй и храбрѣе будетъ ихъ дѣлать, на томъ основаніи, что вину можно сложить всегда на комитетъ, не созвавшій собранія. А развѣ комитетъ можетъ всегда созывать собранія, развѣ коммерческо дѣло терпитъ отлагательства, развѣ событія выжидаютъ собраній? Морское вѣдомство нашло, что дурно было стѣснять власть подчиненныхъ мѣстъ и лицъ, а мы хотимъ стѣснить правленіе вполнѣ, во всѣхъ его дѣйствіяхъ.— Не въ комитетѣ дѣло, дѣло въ движеніи; недостаетъ у насъ въ обществахъ подвижности. Развѣ для того директоры, чтобы, возсѣдая на мягкихъ креслахъ, читать разныя донесенія, составлять отношенія, да отчеты? Ихъ мѣсто при дѣлѣ; не за тысячу верстъ слѣдуетъ слѣдить за дѣломъ да направлять его изъ за тридесятаго царства, надо быть на мѣстѣ, не на одномъ мѣстѣ, а на десяти мѣстахъ, постоянно въ сношеніи съ самымъ дѣломъ, а не съ бумагой; не слѣдуетъ имъ довольствоваться описаніемъ кирпича, известки да машины, надо все самому видѣть, самому испытать; ужь если строить новое, такъ строить такъ, какъ строилъ Петръ. Вотъ почему хороша мысль г. Новосельскаго, предлагающаго преобразовать правленіе въ контроль, а самое управленіе перевести въ Одессу, на мѣсто дѣйствія.

Вотъ такіе и еще много подобныхъ вопросовъ возродилось въ послѣднемъ собраніи Общества Водопроводовъ, когда ревизоры предложили установить наблюдательный комитетъ изъ акціонеровъ. Всѣ эти споры, всѣ эти мнѣнія не рѣшаютъ конечно дѣла; они доказываютъ только, что еще недостаточно развита идея, они доказываютъ, какъ трудно пережовывать обществамъ всѣ тѣ тяжести, которыя сразу навалились на ихъ плечи.—Послѣднее собраніе Общества водопроводовъ было въ полномъ смыслѣ замѣчательно. Во первыхъ, продолжалось оно около четырехъ часовъ, что бываетъ рѣдко; во вторыхъ, представлена ревизія такая, какой еще конечно не бывало. Ревизоры разобрали дѣло до послѣдней нитки, представили проектъ измѣненія устава, составили бюджетъ на будущій годъ, позаботились между прочимъ и о порядкѣ преній въ собраніяхъ. Не разъ и мы замѣчали о необходимости этого порядка, и мы говорили о необходимости президента, который бы направлялъ пренія, не давалъ бы имъ разростаться въ тысячу разныхъ вопросовъ; ревизоры предлагаютъ теперь выбирать изъ акціонеровъ же президента преній въ собраніи. Мы не распространяемся объ этомъ собраніи, потому что результаты его будутъ извѣстны. Выбраны депутаты, которымъ правленіе представитъ объясненія на обвиненія ревизоровъ; тогда соберется новое собраніе, а за тѣмъ донесеніе ревизоровъ и объясненія правленія напечатаются.

К. В.

достиженія желаемой цѣли. Если ваше святѣйшество благосклонно примите это предложеніе, то правительство мое, готовое воздать дань верховному владычеству апостольскаго престола, будетъ всѣми мѣрами трудиться надъ уменьшеніемъ издержекъ папской администраціи и надъ усиленіемъ независимости ея. Вотъ наши искреннія намѣренія, и я думаю, что въ этомъ состоятъ и желанія всей Европы. Я прямодушно открылъ свое сердце вашему святѣйшеству и буду ожидать результата вашихъ рѣшеній, надѣясь, что при совокупной волѣ двухъ правительствъ установится согласіе, основанное на удовлетвореніи народовъ и на прочномъ сношеніи между обоими государствами. Отъ милостей владыки всѣхъ вѣрныхъ ожидаю я прекращенія всѣхъ междоусобныхъ несогласій, успокоенія взволнованныхъ умовъ и устраненія отвѣтственности, падающей на враждебные совѣты.

«Съ этою довѣренностію умоляю ваше святѣйшество дать мнѣ ваше апостольское благословеніе. Викторъ Эммануилъ.»

— Множество молодыхъ людей изъ Франціи, Бельгіи и другихъ католическихъ странъ пріѣзжаетъ теперь въ Римъ для вступленія на службу папы. Одинъ полкъ представилъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ 2,000 скуди.

— Комитетъ венеціянскихъ выходцевъ, существующій въ Туринѣ, обнародовалъ на дняхъ меморію ко всѣмъ европейскимъ кабинетамъ, которой цѣль состояла въ обнаруженіи печальнаго положенія этой области. Вмѣсто какого либо смягченія, Австрія, послѣ виллафранкскаго мира, усилила свои строгости и угнетенія. Отнынѣ, по словамъ комитета, никакая сдѣлка между Австріею и Италіею невозможна. Меморія эта подкрѣплена самыми достовѣрными документами. Къ сожалѣнію, она доведена только до конца 1859 года.

— Изъ Милана пишутъ, что выступленіе французовъ продолжается постоянно, согласно предписаніямъ парижскаго министерства. Ничто не было и не будетъ перемѣнено въ этихъ распоряженіяхъ.

— (N. Pr. Ztg.) Ostdeutshe-Post разсказываетъ, что между парижскимъ и туринскимъ кабинетами происходитъ теперь весьма любопытная переписка. Сардинія требуетъ, чтобъ Франція офиціяльно признала владычество ея надъ Тосканою, Пармою, Моденою и Романьею, потому что получила уже за это надлежащее вознагражденіе—Савоію и Ниццу, и что послѣ этого Франція не можетъ признавать никакихъ претендентовъ, не возбуждая бунтовъ въ Италіи. Но г. Тувенель отвѣчалъ на это, что цюрихскимъ трактатомъ права герцоговъ были *сохранены* (reservés). Если же силою обстоятельствъ возстановленіе ихъ сдѣлалось невозможнымъ, и если Сардинія, вопреки совѣтамъ Франціи, присоединила къ себѣ эти области, то прежніе владѣтели сохраняютъ по крайней мѣрѣ право на вознагражденіе, и только тогда, какъ этотъ вопросъ будетъ полюбовно рѣшенъ между прежними и нынѣшнимъ владѣтелями. Франція можетъ почесть себя свободною отъ обязательства по цюрихскому трактату.

ИСПАНІЯ (Nord.) Въ Барселонской газетѣ Diario разсказываютъ: «Генералъ Эліо со своимъ адъютантомъ отдыхали въ одной хижинѣ на берегахъ Женіи послѣ продолжительнаго бѣгства, какъ вдругъ въ ту же хижину прибылъ винный торговецъ съ тремя служителями и требовалъ гостепріимства. Хозяинъ впустилъ его, но просилъ не будить двухъ путниковъ, которые очень устали и теперь спятъ. Купецъ взглянулъ на нихъ мимоходомъ и узналъ генерала. Рѣшась взять его въ плѣнъ, онъ подговорилъ своихъ служителей, и всѣ четверо, вооружась ножами, бросились на спящихъ и требовали, чтобъ они сдались безъ сопротивленія. Въ просонкахъ бѣглецы покорились своей участи, думая, что тутъ цѣлый отрядъ войскъ, и кто нѣкогда командовалъ арміею, сдался купцу и слугамъ его.»

— Въ Union пишутъ: «Заговоръ Ортеги имѣлъ много сообщниковъ по всей Испаніи. Мадридъ, Валенція, Барцелона, Севилла и другіе города должны были возстать въ одинъ день, а именно 31-го марта. 1-го апрѣля Ортега отплылъ съ Балеорскихъ островóвъ, и 2-го числа долженъ былъ провозгласить конституціонную монархію Карла VI. Бургосъ и баскскія провинціи и часть Каталоніи должны были присоединиться къ нему. Ортега произвелъ свою высадку въ надеждѣ, что прочіе заговорщики исполнили данное обѣщаніе. Сыновья Донъ Карлоса, генералъ Эліо и другіе карлистскіе предводители, богатый тортозскій помѣщикъ Донъ Педромуръ, присоединились къ нему и прежде всего спросили: не случилось ли чего чрезвычайнаго въ Испаніи? Но все было спокойно; никто не думалъ пошевелиться. Тогда заговорщики лишились бодрости, хотя, увѣренные въ успѣхѣ своего предпріятія, отослали уже свои пароходы, привезшіе ихъ изъ Маіорки. До этой минуты войска ничего еще не знали. Только въ рядахъ ихъ былъ одинъ человѣкъ, который строго слѣдилъ за всѣми движеніями Ортеги, а именно подполковникъ Родригесъ де Вера. Онъ еще во время плаванія подозрительно смотрѣлъ на Тортану, шедшую подлѣ нихъ и на четырехъ пассажировъ, которые гуляли тамъ по палубѣ. Когда же произведена была высадка и Ортега обѣдалъ въ одномъ домѣ съ тѣми лицами, которыя пріѣхали на Тортанѣ, то Родригесъ рѣшился убѣдиться во всемъ и неожиданно явился въ это собраніе. «Генералъ», сказалъ онъ, «солдаты ропщутъ и хотятъ знать, куда ихъ ведутъ.»—«Это неправда,» отвѣчалъ Ортега, «солдаты довольны. Вы одни ропщете. Но я не отдаю отчетъ никому, и точно такъ же сейчасъ разстрѣляю полковника, какъ простаго солдата.»—Родригесъ удалился, но когда черезъ два часа потомъ колонна двинулась впередъ, онъ закричалъ съ лошади къ солдатамъ: «Ребята! Насъ предали, насъ ведутъ бунтовать! Да здравствуетъ королева, да здравствуетъ правительство!» Солдаты съ восторгомъ повторили этотъ крикъ», и Ортега съ своими спутниками, видя что все погибло, обратился въ бѣгство. Остальное извѣстно.»

СЕРБІЯ. (J. de S.-P.) Врачи совсѣмъ было потеряли надежду на спасеніе князя Милоша. Вдругъ послѣ самыхъ тяжкихъ страданій всталъ и выздоровѣлъ. Онъ уже опять работаетъ, и приказалъ произвесть строгое слѣдствіе надъ Милошомъ Янковичемъ, содержащимся въ Крагуевачѣ. Министръ вѣроисповѣданій Милешъ отставленъ и временно замѣщенъ начальникомъ отдѣленія Генадовичемъ (Слѣдственно слухъ, распространившійся на вѣнской биржѣ о его смерти былъ неоснователенъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— (J. de St.-P.) Въ Monde напечатано письмо эѳіопскаго короля г. Лессепсу. Оно писано 14-го числа мѣсяца Гажса 1852 года по лѣтосчисленію коптовъ, которые полагаютъ день Рождества Христова семью годами позже; по нашему же счисленію отъ 10-го декабря 1859.—«Я, Нигусъ, владѣтель Никасо, король Эѳіопіи, царствующій по закону Іисуса Христа отъ Мизивы до Гандара, то-есть, надъ областями Тигро и Сименъ, Вагора, Вальгайтъ, Тагатъ, Дамбіи, Балаза, Кинфара, Салы, Агаво, Листа и Салавы, привѣтствую Фердинанда Лессепса, происходящаго отъ бѣлаго племени и совершающаго удивительный трудъ. Съ самаго начала обратилъ я все вниманіе на предпринятую тобою работу. Весь міръ возрадуется ей. И теперь, когда это дѣло рѣшено, то благодарю тебя отъ своего и отъ имени всего моего королевства. Прорывая Суэзскій каналъ, ты соединяешь нашу страну съ остальною Европою. Имя твое никогда не будетъ забыто между нами.—Наша земля сдѣлается житницею запада. За это и я и моя страна любятъ тебя. Я охотно помогу тебѣ своими стадами и другими средствами. Да хранитъ тебя Господь.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ Мониторѣ, 19-го апрѣля, сказано, что брошюра «*Коалиція*» подала поводъ къ биржевымъ проискамъ, возбудившимъ опасенія и волненія умовъ. По законамъ правительство не можетъ остановить публикацію брошюры, не содержащей въ себѣ ничего противозаконнаго; но министръ внутреннихъ дѣлъ передалъ это дѣло министру юстиціи для произведеній слѣдствія надъ происходившими биржевыми происками.

— Король Викторъ Эммануилъ встрѣченъ былъ во Флоренціи самымъ торжественнымъ образомъ, при соучастіи въ этомъ торжествѣ всего духовенства. Флорентинскій архіепископъ совершалъ въ честь его благодарственное молебствіе, а на другой день прадставлялся королю со своимъ духовенствомъ.

— Изъ Константинополя пишутъ, что Порта приняла очень дурно сербское посольство и намѣрено силою противиться требованіямъ князя Милоша. Она хочетъ сосредоточить 30,000 человѣкъ въ Шумлѣ; но редифы очень худо собираются. Порта старается сдѣлать внутренній заемъ въ 20 милліоновъ франковъ, для уплаты жалованья войскамъ.

— Прежній тосканскій великій герцогъ подалъ протестъ во франкфурскій сеймъ противъ Сардиніи.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Субботу, 16-го Апрѣля.

На Большомъ Театрѣ: Прощальный концертъ г.г. Венявскаго и Дрейшока. Начало въ 8 ч.

На Михайловскомъ Театрѣ: Le duc Job, com. en 4 actes. Начало въ 7 ч.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни

ПОѢЗДЫ ПЕТЕРГОФСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го Апрѣля по 15-е Мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го Апрѣля по 15-е Мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. пополудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

КНИГА НОВАГО ИЗДАНІЯ

Въ теченіе сего 1860 года отпечатается новымъ изданіемъ (третьимъ), два первыя всѣ распроданы.

БЕЗСМЕРТНОЕ ТВОРЕНІЕ ВЕЛИКАГО ГЕНІЯ, СЛУЖАЩАГО УДИВЛЕНІЕМЪ ДЛЯ ВСѢХЪ ВѢКОВЪ И ВСѢХЪ НАРОДОВЪ:

ИЛІАДА ГОМЕРА,

Переведенная съ Греческаго Н. И. Гнѣдичемъ, стихами размѣромъ подлинника. Посвящена была Имени Его Величества, въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая I-го. Напечатается съ экземпляра, исправленнаго самимъ переводчикомъ и хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Съ 24 рисунками, прекрасно нарисованными, снятыми съ знаменитыхъ рисунковъ Флаксмана, изображающими превосходно отдаленныя времена, повѣствуемыя Гомеромъ. Съ 7-ю портретами Героевъ Иліады, превосходно выгравированными знаменитымъ нашимъ Русскимъ первымъ профессоромъ гравированія Академикомъ Н. И. Уткинымъ.

Издатель этой книги, желая быть полезнымъ своимъ соотечественникамъ, напечатаетъ ее въ самомъ уютномъ форматѣ, на веленевой бумагѣ, прекрасными четкими литерами, и цѣну полагаетъ за двѣ части съ 24 рисунками и 7 портретами самую умѣренную, именно: вмѣсто прежней возвышенной, нынѣ *два руб. сер.* Первое и второе изданіе вѣроятно прочтено у насъ въ Россіи сотнями тысячь читателей, теперь же навѣрное прочтутъ *милліоны*. Съ эпиграфомъ: *Гомеръ каждому, и юношѣ и мужу, и старцу столько даетъ, сколько кто можетъ взять.*

Иліада заключаетъ въ себѣ цѣлый міръ, не мечтательный, воображеніемъ украшенный, но списанный такимъ, каковъ онъ былъ во времена Гомера—міръ, съ его богами, религіею, философіею, исторіею, географіею, нравами, обычаями, словомъ всѣмъ, чѣмъ была древняя Греція. Твореніе Гомера есть превосходнѣйшая энциклопедія древности.

Поэмы Гомера суть печать и зерцало вѣка. И кто любитъ восходить къ юности человѣчества, чтобы созерцать прелесть природы, или питаться уроками временъ минувшихъ, предъ тѣмъ цѣлый міръ земной и небесный разовьется въ Иліадѣ картиною чудесною, кипящею жизнію и движеніемъ, прекраснѣйшею и величественною, какую только создавалъ геній человѣка. Не славу одного какого либо племени, но цѣлаго великаго народа, не одни блестящія свойства какого либо Героя, но всѣ характеры, всѣ страсти человѣчества юнаго, всѣ стороны жизни героической обнялъ и изобразилъ великій живописецъ древности. Гомеръ и природа одно и тоже. «Двадцать столѣтій протекло по лицу земли», говоритъ почтенный М. Н. Муравьевъ, «а я нахожу, что самыя сокровеннѣйшія чувствованія сердца моего, столь же живы въ твореніяхъ Голера, какъ будто происходятъ во мнѣ самомъ.»

Эта простота сказанія, жизни, нравовъ изображаемыхъ въ Иліадѣ, и многія особенныя свойства поэзіи, въ ней раскрытой, живо напоминаютъ глубокую древность востока; и поэмы Гомери сближаютъ въ литературномъ отношеніи, съ писаніями Библіи. Та же торжественная важность и величественная простата въ рѣчахъ.

Такимъ образомъ языкъ повѣствованія творца Иліады, истекающій изъ тѣхъ же началъ простоты, болѣе всего отличенъ; онъ совершенно противоположенъ всѣмъ его послѣдователямъ, начиная отъ Виргилія. Въ немъ не найдутъ обычныхъ, красотъ стихотворцевъ ученыхъ, выраженій искуственныхъ, фразъ сочиняемыхъ, въ которыхъ видна работа, и которымъ въ наше время предпочтительно удивляются. Изъ устъ сына природы, генія одушевляемаго полнотою духа и силы, не исходитъ ничего мелкаго, ничего изысканнаго. Выраженіе духа его свободно какъ игра фантазіи, и льется, подобно рѣкѣ величественной. Къ стихамъ его, кажется, не касались поправки: всѣ они излились, по первому внушенію. Музы диктовали, а Гомеръ писалъ, говорили древніе.

Въ образѣ повѣствованія, геній Гомеровъ подобенъ счастливому небу Греціи, вѣчно ясному и спокойному. Обнимая небо и землю, онъ въ высочайшемъ пареніи своемъ сохраняетъ важное спокойствіе, подобно орлу, который, плавая въ высотахъ поднебесныхъ, часто кажется неподвижнымъ на воздухѣ. Богатства его поэзіи неисчислимы; она заключаетъ въ себѣ всѣ роды. Геній Гомера подобенъ океану, который пріемлетъ въ себя всѣ рѣки. Сколько задумчивыхъ элегій, веселыхъ идиллій смѣшено съ грозными, трагическими картинами поэмы! Картины сіи чудны своею жизнію; Гомеръ не описываетъ предмета, но какъ бы ставитъ передъ вашими глазами; вы его видите. Это волшебство производятъ простота и сила разсказа. Не менѣе удивительна противоположность сихъ картинъ: ничего нѣтъ простѣе, естественнѣе и трогательнѣе однихъ, въ которыхъ дышетъ красота природы; ничего нѣтъ величественнѣе, и поразительнѣе другихъ, въ которыхъ всѣ образы ознаменованы возвышенностію и величіемъ необычайнымъ, титаническимъ, какъ образы сыновъ міра первобытнаго. воспоминанія о которомъ ещэ носились въ вѣкахъ героическихъ и питали поэзію.

Поэтъ, ораторъ, историкъ, воинъ и гражданинъ могутъ черпать въ Иліадѣ полезные уроки; она исполнена глубокаго смысла. Начиная отъ Александра Великаго, который хранилъ Иліаду въ золотомъ ковчегѣ и клалъ себѣ подъ голову, Гомеръ есть любимый писатель всѣхъ великихъ людей, и, какъ говоритъ знаменитый историкъ Мюллеръ, лучшій учитель первѣйшей науки, мудрости.

Переводъ этой книги былъ посвященъ въ Бозѣ почивающему нынѣ Государю Императору Николаю I-му, слѣдующими словами:

«Въ одинъ изъ годовъ, Россіи вѣчно незабвенныхъ, когда Государь Александръ Павловичъ славою оружія и добродѣтелей своихъ наполнялъ вселенную, имѣлъ счастіе, предъ лицомъ Августѣйшей Родительницы Вашей, читать, между прочимъ, первый опытъ перевода моего изъ Иліады Гомера; въ числѣ Высокихъ слушателей имѣлъ я счастіе видѣть и Васъ Государь, еще Царственнаго юношу, но котораго Провидѣніе уже предъ избирало, и оправдалися благія судьбы его, въ Преемники Александра, для счастія и славы Россіи.»

«Такимъ лестнѣйшимъ вниманіемъ было осчастливлено и робкое начало и продолженіе труда моего; къ нему, при первыхъ еще опытахъ, незабвенной памяти Сестра Ваша, Государь, Екатерина Павловна, великодушная Покровительница всего благаго удостоила поощрить меня способомъ Ея добродѣтельной душѣ свойственнымъ. Воспоминаю о семъ не въ хвалу себѣ, но въ свидѣтельство благоволенія къ просвѣщенію, какое отличаетъ Императорскій Домъ Россійскій: оно одушевило меня ревностію и постоянствомъ для труда долговременнаго, для приложенія на Русскій языкъ пѣснопѣвца древняго, котораго слава современна образованію человѣчества, котораго творенія поучительны Царямъ и народамъ.»

«Проповѣдникъ истинъ, оправданныхъ тысячелѣтіями, безкорыстный защитникъ святости власти царственной и благодѣтельнаго единоначалія, пѣвецъ доблестей, составляющихъ славу героевъ и честь народовъ, творецъ Иліады не напрасно извлекаетъ хвалы изъ устъ Солоновъ, слезы изъ очей Александровъ; не напрасно похищаетъ уваженіе и отъ мужей Откровеніемъ озаренныхъ, Василіевъ Великихъ, Іоанновъ Златоустовъ: воспѣвая невинность и чистоту нравовъ, благоговѣніе къ Божеству, любовь къ отечеству, почтеніе къ родителямъ, уваженіе къ старости, святость супружескихъ союзовъ, великодушную дружбу, охранительное мужество, мудрость въ дѣлѣ и славѣ—Гомеръ своими пѣснями, съ простотою дѣтскою, насадилъ для человѣчества благороднѣйшіе цвѣты добродѣтели, которые разцвѣли подъ лучами всеобщаго свѣта—Всѣ образованные народы, одинъ предъ другимъ, ревновали украсить отечественную словесность твореніями Гомера.»

«Употребивъ нѣсколько лѣтъ жизни на переводъ Иліады стихами, размѣромъ подобными Гомеровымъ, оконченный, съ благоговѣніемъ подношу его Вашему Императорскому Величеству. Счастливѣйшимъ почту себя, если на трудъ мой преклонитъ милостивое вниманіе рожденный трудовъ Покровитель: сколь ни слабую дань, какъ гражданинъ, приношу я обществу, но безъ чувства гордости положу ее на алтарь отечества, украшенную именемъ моего Государя.»

Газеты и Журналы по выходѣ въ свѣтъ этой книги, отзывались всѣ единогласно въ пользу переводчика, и между прочимъ слѣдующими словами о самомъ твореніи:

«Юноша, на зарѣ жизни, найдетъ для себя въ твореніи Гомера все, чѣмъ можетъ достойно питаться духъ его; старецъ, на закатѣ дней своихъ, примется за Иліаду предпочтительно предъ другими твореніями древнихъ и новыхъ временъ; для перваго, это мудрый наставникъ, для втораго, отрадный собесѣдникъ. Не даромъ Горацій совѣтовалъ читать Гомера *день и ночь*; не даромъ Александръ Македонскій, даже во снѣ, не раставался съ Иліадою, клалъ себѣ подъ голову и хранилъ ее въ золотомъ ковчегѣ, и недаромъ всѣ великіе люди любили вдохновенное твореніе Гомера, и есть пріятнѣйшее и величественное явленіе въ области Русской литературы.»

Иногородные особы за этою книгою могутъ заблаговременно адресоваться *въ книжный магазинъ И. Т. Лисенкова* подъ № 3 и 4-мъ, въ домѣ Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса, *въ С.-Петербургѣ.*

Примѣчаніе. Желающія особы имѣть втораго изданія *Иліады часть вторую*, если какимъ либо случаемъ ее не имѣютъ, могутъ получить за *одинъ руб. сер.* равно и одни *двадцать четыре рисунка къ Иліадѣ*, тоже за *одинъ руб. сер.* Аособо, въ томъ же магазинѣ *Лисенкова.*

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 82. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 15-го и по Морскому вѣдомству 11-го апрѣля 1860 года. — Высочайшіе Указы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Пожертвованіе. — Спектакль въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ.— Замѣтки о Саратовѣ.—Газета Садовникъ и Огородникъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Вооруженіе Франціи.—Телеграфическія депеши. — Пруссія.— Австрія.—Франція. — Великобританія.—Италія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: И то и сё. — Письмо въ Редакцію Русскаго Инвалида.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Апрѣля 15-го дня 1860 года.

Производятся за отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Литовскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Алберта полка Подполковникъ **Бутурлинъ**, въ Полковники.

Назначаются. Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Поручикъ **Золотницкій 2-й**—Старшимъ Адъютантомъ Штаба Казанскаго Военнаго Губернатора, съ переводомъ въ Лейбъ-Гусарскій Павлоградскій Его Величества полкъ, Ротмистромъ. Городничій г. Ровно, Волынской губерніи, состоящій по Армейской Кавалеріи Капитанъ **Баронъ Шеттеръ** — Новоградволынскимъ Городничимъ, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. Городничій г. Могилева, Подольской губерніи, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ **Слѣсаревъ**—Новоушицкимъ Городничимъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Зачисляется. Служащій въ Провіантскомъ штатѣ Губернскій Секретарь, уволенный изъ Сотниковъ 3-го Пѣшаго баталіона Забайкальскаго Казачьяго войска Штабсъ-Капитаномъ, **Римскій-Корсаковъ**—по Армейской Пѣхотѣ, Поручикомъ, съ оставленіемъ въ томъ же штатѣ.

Переводятся. Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Духовецкій** — въ Линѣйный № 5-го баталіонъ Восточной Сибири, Маіоромъ. Пѣхотныхъ полковъ: Виленскаго, Прапорщикъ **Амамовъ**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 29-го. Тенгинскаго, Поручикъ **Дьячковъ-Тарасовъ**—въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. Апшеронскаго, Штабсъ-Капитанъ **Байковъ**—въ Самурскій Пѣхотный полкъ. 21-го Стрѣлковаго баталіона: Подпоручикъ **фонъ-Гребенъ**—въ Самурскій и Прапорщикъ **Векманъ**—въ Дагестанскій—Пѣхотные полки. По Гарнизонной Артиллеріи. Летучаго Артиллерійскаго № 1-го парка Подпоручикъ **Бруй** — въ Новогрудскую Инвалидную команду, съ назначеніемъ Начальникомъ оной и съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, на мѣсто Поручика **Михайлова**, который переводится въ Минскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Увольняются: Въ отпускъ, за границу, дя излеченія болѣзни. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и для особыхъ порученій при Московскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ, Подполковникъ **Гельфердингъ**, въ Германію, Францію и Бельгію, на 4 мѣсяца. Гусарскихъ полковъ: Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго, Корнетъ **Крюковъ**, въ Германію, Швейцарію, Южную Францію, Италію и Бельгію, на 4 мѣсяца. Сумскаго Генералъ-Адъютанта Графа фонъ-деръ-Палена, Адъютантъ Виленскаго Военнаго, Гродненскаго и Ковенскаго Генералъ-Губернатора, Поручикъ **Слизень**, въ Пруссію, Бельгію и Францію, на 2 мѣсяца. Клястицкаго Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго, Корнетъ **Князь Оболенскій**, къ Эмскимъ минеральнымъ водамъ, во Францію и Италію, на 11 мѣсяцевъ. Митавскаго Его Величества Короля Виртембергскаго, Поручикъ **Кошелевъ**, въ Германію и Францію, на 4 мѣсяца. По Пѣхотѣ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Преображенскаго, Полковой Квартирмейстеръ, Поручикъ **Баронъ Притвицъ**, въ Германію, Францію, Италію, Швейцарію, Англію и въ Рязанскую губернію, на 4 мѣсяца. Измайловскаго, Поручикъ **Рубецъ**, въ Италію, Германію и Южную Францію, на 4 мѣсяца. Павловскаго, Прапорщикъ **фонъ-Энденъ**, въ Германію, Италію и Швейцарію, на 4 мѣсяца. Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи Подпоручикъ **Шевыревъ**, въ Италію, Францію, Германію и въ губерніи: Московскую и С.-Петербургскую, на 11 мѣсяцевъ. По Артиллеріи. Начальникъ Наградного Отдѣленія при Начальникѣ Главнаго Штаба 1-й Арміи, состоящій по Полевой Конной Артиллеріи Полковникъ **Старынкевичъ**, къ Карлсбадскимъ минеральнымъ водамъ и морскимъ купаньямъ въ Остенде, на 3 мѣсяца. Отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Нижегородскаго: Поручикъ **Алхимовичъ** и Прапорщикъ **Марковичъ 1-й**. Симбирскаго, Прапорщики: **Малама** и **Миллеръ**,—оба Подпоручиками.

Умерше исключаются изъ списковъ. Витебскаго, 4-го резервнаго баталіона, Поручикъ **Чечельницкій**. Полоцкаго, Капитанъ **Грауертъ**. Охотскаго, Маіоръ **Томкѣевъ**. По Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Поручикъ **Баронъ Корфъ**. По Инженерному Корпусу. Гарнизонный Инженеръ-Поручикъ **Германъ**. По Внутренней Стражѣ. Находившійся въ 10-мъ Округѣ Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи Подпоручикъ **Корытынскій**.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Апрѣля 11-го дня 1860 года.

Производятся: Гардемаринъ Флота **Верещагинъ**, въ Прапорщики Ластовыхъ экипажей, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы.

Продолжается срокъ отпуска: Флигель-Адъютанту Его Императорскаго Величества, Гвардейскаго экипажа, Капитану 1-го ранга **Кригеру**, для излеченія болѣзни, за границею, на три мѣсяца.

Увольняются: въ отпускъ: Командиръ Фрегата «Дмитрій Донской», Капитанъ 1-го ранга **Юшковъ**, за границу, для излеченія болѣзни, на четыре мѣсяца. Въ безсрочный отпускъ: Лейтенантъ **Селивановъ 3-й**, съ зачисленіемъ по Флоту. Отъ службы: Капитанъ-Лейтенантъ **Меланъ**, за болѣзнію, Капитаномъ 2-го ранга и съ мундиромъ. Прапорщикъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, **Егорьевъ**, по домашнимъ обстоятельствамъ, Подпоручикомъ.

Умершій исключается изъ списковъ: Состоящій по Резервному Флоту, Капитанъ 2-го ранга **Стоговъ**.

Государь Императоръ, по положенію Комитета Г.г. Министровъ, основанному на представленіи Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, въ 8-й день Марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: не возвращая на прежнія мѣста жительства всѣхъ тѣхъ государственныхъ крестьянъ, которые самовольно переселились изъ одной губерніи въ другую, перечислить ихъ на новыя мѣста жительства, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1.) Крестьяне, подлежащіе рекрутской повинности обязаны отбыть ее, за прежнія общества, по перечисленіи на новыя мѣста, и вмѣстѣ съ тѣмъ уплатить всѣ числящіяся на нихъ и неподлежащія сложенію податныя въ Государственное Казначейство недоимки прежнихъ лѣтъ.

2.) Общества, изъ которыхъ выбыли переселенцы и которыя воспользовались оставшеюся послѣ нихъ землею, обязаны уплатить и отбыть, за переселившихся, всѣ неподлежащія сложенію недоимки прежнихъ лѣтъ по земскимъ повинностямъ и другимъ сборамъ, и

3.) Правила сіи распространить на всѣхъ вообще лицъ, учинившихъ подобное переселеніе до 1-го Января 1860 года съ оставленіемъ, однако, въ своей силѣ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Физіономія города.—Неизбѣжное зло.—Архитектурныя мечтанія. — Новое помѣщеніе Англійскаго Клуба. — Исторія прошедшей недѣли. — Бенефисъ г-жи Снѣтковой 3-й.—Московскій актеръ Шумскій.—«Голубая Георгина», балетъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ г. Петипа. — Дебютъ г-жи Мокринской.—Надежда Богданова въ Жизели.—Мюнхенскій актеръ Гаазе. — Первый спектакль въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.

Весна, весна! Съ каждымъ днемъ становится теплѣе въ воздухѣ, съ каждымъ днемъ становятся суше наши, изрытыя водопроводнымъ обществомъ и ѣздою, улицы, Нева совершенно очистилась отъ льда. Лѣтній садъ запестрѣлъ дамскими нарядами, и ежедневно отъ трехъ до пяти часовъ встрѣтите вы подъ его обнаженными еще деревьями цвѣтъ нашего общества, которое измѣняетъ въ это время года широкимъ тротуарамъ Невскаго проспекта и Дворцовой набережной для его усыпанныхъ пескомъ дорожекъ. Пестрая толпа дѣтей, звонко смѣясь, рѣзвится вокругъ дѣдушки Крылова. На Царицыномъ лугу двигаются стройныя колонны войскъ, готовясь къ большому весеннему параду. Сквозь вѣковыя деревья, за бронзовой рѣшеткой, на Невѣ, видѣнъ дымъ пароходовъ. Сообщенія съ безлюдными еще островами не начались; но такъ какъ, въ ожиданіи ладожскаго льда, мостовъ не наводятъ, то содержатель перевозовъ на Невѣ пустилъ два небольшіе парохода, содержащіе сообщеніе между Гагаринской пристанью и Петербургской и Выборгской сторонами. По окрестностямъ начались странствія дачниковъ, отыскивающихъ себѣ пріютъ на лѣто. Городъ переходитъ на лѣтнее положеніе и, измѣняя, по обыкновенію, свой наружный видъ, измѣняетъ въ то-же время и свой образъ жизни.

Я говорю о перемѣнахъ въ наружности и въ жизни Петербурга, совершающихся правильно, періодически, о перемѣнахъ, которыя не имѣютъ въ себѣ ничего новаго, о которыхъ говоришь по необходимости, только потому, что, разсказывая о городской жизни, нельзя-же хоть вскользь не упомянуть о всѣхъ этихъ періодическихъ явленіяхъ, составляющихъ ея аттрибуты, неотъемлемую принадлежность. Всѣ мы, лѣтописцы городской жизни, сколько насъ ни есть въ Петербургѣ, смѣялись, и не разъ, надъ разговоромъ о погодѣ, о Невѣ, о дачахъ и т. п., и все таки, когда приходитъ время, впадаемъ, по очереди, въ грѣхъ, въ которомъ обвиняли другихъ. Какъ не упомянуть о веснѣ и теплѣ, когда теплый, оживляющій усталыя легкія воздухъ манитъ васъ туда-то въ даль; какъ не вспомнить о дачѣ послѣ семимѣсячнаго городскаго сидѣнья. Это зло, котораго избѣжать нельзя, а можно только уменьшить, говоря какъ можно рѣже и меньше о томъ, что всѣ, и безъ нашихъ росказней, знаютъ какъ нельзя лучше.

И такъ, довольно о перемѣнахъ, внесенныхъ въ жизнь и физіономію Петербурга весною. Лѣто принесетъ съ собою перемѣны другаго рода, болѣе существенныя, черты совершенно новыя, остающіяся, непреходящія: лѣтомъ Петербургъ обстраивается, перестраивается, достраивается. Зданія уже существующія принаряжаются или и совсѣмъ измѣняютъ видъ, иныя исчезаютъ, уступая мѣсто новымъ, появляются зданія, гдѣ ихъ вовсе не было. И въ нынѣшнемъ году будетъ, вѣроятно, не мало ломки въ Петербургѣ. Публичная Библіотека обнесена уже, со стороны Александринскаго сквера, деревяннымъ заборомъ, возвѣщающимъ прохожимъ, что *здѣсь будутъ строить.*

А что, кстати, осуществится-ли мысль о кристальномъ домѣ среди Александринскаго сквера для постоянной выставки цвѣтовъ? Неужели нельзя найти для этого другаго мѣста? Хоть домъ будетъ и прозрачный, а все таки заслонитъ собой прекрасный фасадъ Александринскаго театра.

Между Исаакіевскимъ соборомъ и монументомъ Императора Николая также возникъ заборъ, огораживающій мѣсто, на которомъ будетъ разбитъ садикъ. Вотъ это мысль прекрасная. Площадь много выиграетъ отъ садика. Не будетъ-ли въ немъ фонтана? Устроить его было-бы не трудно, какъ скоро покончатъ дѣло съ водопроводами. А много красы придалъ-бы площади фонтанъ.

Люблю я *строгій и гордый видъ* сѣверной столицы, но многаго-бы еще желалъ для нея, многаго недостаетъ ей сравнительно съ другими столицами Европы. Да и въ стройномъ ея видѣ есть крайне уродливые пробѣлы, простительные въ городѣ старомъ, строившемся въ теченіе столѣтій, а не въ молодомъ. Крайне-непріятное чувство возбуждаетъ видъ маленькаго, неуклюжаго, деревяннаго домика среди большой, великолѣпно-обстроенной улицы; еще непріятнѣе смотрѣть на большое неуклюжее зданіе. Я никогда не могу пройти равнодушно мимо желѣзныхъ рядовъ, примыкающихъ къ Толкучему Рынку и почти съ бѣшенствомъ смотрю на противоположный имъ, на другомъ берегу Фонтанки, домъ Мѣщанскаго Общества, съ уродливымъ деревяннымъ заборомъ, изъ-за котораго видна колоннада нѣкогда красиваго зданія. Знаете-ли, какое огромное пространство принадлежитъ къ этому дому? Дворъ его простирается отъ Фонтанки до Загороднаго проспекта? И что за дворъ! Когда случалось проходить по этому сорному, грязному, зловонному двору, мимо неопрятныхъ домиковъ и скверныхъ лавчонокъ, невольно вспоминалъ я о Пале-Ройялѣ и думалъ о томъ, что можно-бы и этотъ дворъ обнести четырехъ-угольнымъ зданіемъ, съ такими-же аркадами, надъ которыми помѣстились-бы магазины, разбить на дворѣ садъ, въ одномъ изъ фасадовъ зданія устроить театръ, а другой отдать, пожалуй, хоть Мѣщанскому Обществу, которое, такимъ образомъ, ничего бы не потеряло....

Недавно я имѣлъ случай осмотрѣть новое помѣщеніе Англійскаго клуба. Я уже упоминалъ въ одной изъ предъидущихъ статей моихъ, что Англійскій клубъ перебирается изъ дома Демидова въ домъ Татищевыхъ, выходящій однимъ фасадомъ на Караванную, а другимъ на Фонтанку. Подъѣздъ къ клубу будетъ съ Фонтанки. Изъ довольно тѣсной швейцарской, къ которой примыкаетъ прекрасно-устроенная комната для храненія верхней одежды, ведетъ въ бель-этажъ великолѣпная широкая лѣстница, имѣющая три площадки и развѣтвляющаяся послѣ второй изъ нихъ, на двѣ части, освѣщаемая колоссальными окнами и огромными стоячими канделябрами. Съ первой площадки есть ходъ въ библіотеку, которая помѣщается въ невысокихъ, но очень уютныхъ и достаточно просторныхъ комнатахъ втораго этажа. Я видѣлъ здѣсь, кромѣ прихожей, изъ которой идетъ витая лѣстница въ бель-этажъ, въ главное помѣщеніе клуба, три комнаты: въ первой помѣщаются шкапы для книгъ и огромный столъ (по серединѣ) для газетъ; двѣ остальныя, какъ мнѣ сказали, будутъ служить для чтенія и бесѣды. Первая комната украшена бюстомъ Крылова; но не будетъ уже въ этомъ домѣ *его мѣста*, на которое указывали обыкновенно гостямъ и случайнымъ посѣтителямъ съ справедливою гордостію.

Залъ для картежной игры три; стѣны другихъ изъ нихъ подъ бѣлый мраморъ; третья, освѣщаемая сверху стекляннымъ колпакомъ, оклеена бѣлыми обоями. Билліардныхъ комнатъ двѣ. Изъ залы, освѣщаемой куполомъ, переходятъ въ стеклянную галерею, въ которой устраивается зимній садъ и фонтанъ. Эта галерея соединяетъ игральныя залы съ столовой, очень обширной, очень изящной, украшенной портретами Императорской Фамиліи, освѣщаемой высокими окнами. Это, конечно, одна изъ красивѣйшихъ залъ въ Петербургѣ. Она выходитъ окнами на Караванную; съ балкона ея, который будетъ покрытъ полотнянымъ навѣсомъ и уставленъ цвѣтами, да и изъ оконъ тоже, можно окинуть взглядомъ всю трехъугольную площадь между Караванной, концемъ Малой Садовой и манежами (Вотъ гдѣ можно бы, безъ ущерба мѣстности, выстроить кристальный домъ для постоянной выставки цвѣтовъ). Кегельная игра помѣщается подъ самой кровлей.

Я осматривалъ новое помѣщеніе Англійскаго клуба еще не вполнѣ отдѣланное, среди безпорядка не разставленной по мѣстамъ мебели, при стукѣ молотковъ, при бѣготнѣ столяровъ и обойщиковъ, и потому не могу сказать, на сколько новое помѣщеніе удобнѣе или неудобнѣе прежняго. Слышалъ я, впрочемъ, что большинство членовъ довольно имъ, слѣдовательно мнѣніе человѣка посторонняго будетъ здѣсь излишне: это ихъ домашнее дѣло. 28-го числа нынѣшняго мѣсяца освятятъ, по русскому обычаю, новое помѣщеніе Англійскаго клуба, а 30-го откроютъ торжественнымъ обѣдомъ.

Хотя дѣло подходитъ уже къ лѣту, прошедшая недѣля могла-бы съ честью занять мѣсто въ самомъ разгарѣ нашего сезона: такъ богата она была развлеченіямъ. Если-бъ нужно было охарактеризировать ее какимъ нибудь эпитетомъ, я бы назвалъ ее театральною недѣлею, или недѣлею овацій. Въ театрахъ было столько занимательныхъ представленій, что нельзя было даже всѣ посмотрѣть, и почти каждое представленіе сопровождалось оваціей въ честь того или другаго артиста. Я разскажу вамъ исторію прошедшей недѣли въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ понедѣльникъ былъ на Александринскомъ театрѣ бенефисъ любимицы нашей публики г-жи Снѣтковой 3-й. Театръ, какъ я предсказывалъ, былъ полонъ. Нечего и говорить, что публика встрѣтила свою любимицу съ восторгомъ. Вызовамъ не было конца. Бенефиціянткѣ поднесли нѣсколько букетовъ и украшенный бриліянтами браслетъ. Нечего также говорить, что А. Е. Мартыновъ, оставшійся въ Петербургѣ нарочно для этого представленія, былъ горячо принятъ публикой. Въ настоящее время онъ уже въ Москвѣ и уже игралъ тамъ. Для него, вѣроятно, остался тамъ г. Шумскій, котораго ждали здѣсь на прошедшей недѣлѣ. Теперь, вѣроятно, онъ уже пріѣхалъ. Слухи о гг. Садовскомъ и Васильевѣ были, какъ кажется, не основательны; не они будутъ *гостить* на нашей сценѣ, а г. Шумскій.

«Гроза» шла въ бенефисъ г-жи Снѣтковой особенно кругло, согласно; бенефиціянтка, одушевленная пріемомъ публики, превзошла, какъ говорится, самое себя. Г. Григорьевъ, игравшій роль Дикова, вмѣсто г. Бурдина, игралъ проще, а потому вѣрнѣе; роли молодаго Дикова и Кулигина ничего не потеряли отъ исполненія гг. Малышева и Шемаева, замѣнившихъ гг. Степанова и Зуброва.

Мы слышали, что фотографъ Шеньянъ весьма удачно снялъ портретъ съ г-жи Снѣтковой 3-й, въ костюмѣ изъ «Грозы».

Во вторникъ былъ въ Большомъ Театрѣ бенефисъ г-жи Петипа, подруги обѣихъ Снѣтковыхъ по Театральному Училищу, выпущенной на сцену въ одинъ годъ съ г-жей Снѣтковой 2-й, т. е. въ 1854 г. Еще будучи

Высочайшаго повелѣнія 19 Апрѣля 1858 года о самовольныхъ переселенцахъ въ Сибирскія губеніи.

— Государь Императоръ, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Его Императорскому Величеству представленія Начальника Пермской губерніи о дозволеніи открыть для частной золотопромышлености тѣ уѣзды означенной губерніи, гдѣ оная доселѣ не была допускаема, отзыва Г. Министра Финансовъ о пользѣ этой мѣры и всеподданнѣйшаго прошенія Генерала-Адъютанта Огарева о разрѣшеніи приступить къ поискамъ золота и серебра на казенныхъ земляхъ Верхотурскаго и Кунгурскаго уѣздовъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: допустить Генералъ-Адъютанта Огарева къ предполагаемому исканію золота и серебра на указываемыхъ имъ для сего казенныхъ земляхъ помянутыхъ уѣздовъ, съ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы онъ обязался подчиниться дѣйствію всѣхъ тѣхъ постановленій, которыя будутъ изданы въ отношеніи къ тамошнимъ золотымъ промысламъ, при окончательномъ разрѣшеніи возникшаго о томъ вопроса, а между тѣмъ подлежалъ бы исполненію общихъ по сему предмету постановленій, изданныхъ для Чердынскаго уѣзда Пермской губерніи, и производилъ развѣдку только на тѣхъ казенныхъ и общественныхъ земляхъ, которыя для сего будутъ ему указаны Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Кромѣ того, на сихъ же основаніяхъ, по предварительномъ соглашеніи съ Министромъ Финансовъ и съ указаніемъ земель Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, дозволить и другимъ золотопромышленикамъ разыскивать золото въ казенныхъ земляхъ Пермской губерніи.

— Въ донесеніи Г. Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ, Марта 12-го, изъяснено: Департаментъ Искусственныхъ Дѣлъ отношеніемъ, отъ 19-го Февраля сего года, увѣдомилъ Почтовый Департаментъ, что по шоссе, между почтовою Конторою въ губ. г. Кіевѣ и Броварскою почтовою станціею, дѣйствительное разстояніе существуетъ 19½ верстъ, вмѣсто 24-хъ, какъ прежде считалось. *(Сен. Вѣд.)*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *17-го апрѣля.*

Комитетъ о Раненыхъ объявляетъ свою благодарность неизвѣстному лицу, пожертвовавшему 11-го апрѣля для призрѣваемыхъ нижнихъ чиновъ Чесменской Военной Богадѣльни 515 булокъ.

ОБЩЕСТВО

ДЛЯ ПОСОБІЯ

НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМЪ И УЧЕНЫМЪ.

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 18-ГО АПРѢЛЯ,

ДАНЪ БУДЕТЪ

въ пользу Общества

ВТОРОЙ СПЕКТАКЛЬ.

I.

ПРОВИНЦІЯЛКА,

комедія въ одномъ дѣйствіи, соч. И. С. Тургенева.

Дѣйствующіе:

Алексѣй Ивановичъ Ступендьевъ, стряпчій — *П. И. Ознобишинъ*; Дарья Ивановна, жена его — *В. В. Мичурина*; Графъ Любинъ — *П. И. Вейнбергъ*; Миша, родственникъ Ступендьевыхъ — *С. С. Кокошкинъ*; Васильевна, кухарка — *Е. П. Ловягинъ*; Аполлонъ, мальчикъ въ домѣ Ступендьевыхъ — *С. Н. Степановъ*; Камердинеръ графа *В. П. Свиньинъ.*

II.

ЖЕНИТЬБА,

комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, соч. Н. В. Гоголя.

Дѣйствующіе:

Агаѳья Тихоновна, купеческая дочь, невѣста — *Г. И. Элліотъ*; Арина Пантелеймоновна, ея тетка — *Е. И. Малахова*; Ѳекла, сваха — *И. С. Кони*; Подколесинъ, служащій надворный совѣтникъ — *А. Ѳ. Писемскій*; Кочкаревъ, другъ его — *П. И. Вейнбергъ*; Яичница, экзекуторъ — *В. Ѳ. Панютинъ*; Жевакинъ, отставной морякъ — *И. И. Ознобишинъ*; Анучкинъ, пѣхотный офицеръ — *С. С. Кокошкинъ*; Стариковъ, купецъ — *А. Н. Островскій*; Дуняша, горничная — *** Степанъ, слуга Подколесина — *Е. П. Ловягинъ.*

Начало въ 7½ часовъ.

Билеты: *въ залу*: въ 1-й рядъ 10 р., слѣдующіе 17 по 5 р. и остальные по 3 р., а *на хоры* по 2 р., продаются въ книжныхъ магазинахъ: *В. П. Печаткина* (на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Армянской церкви); *Д. Е. Кожанчикова* (въ домѣ Демидова, противъ Публичной библіотеки) и *А. И. Давыдова* (въ домѣ Завѣтнова, противъ арсенала Николаевскаго дворца).

Лица, записавшія для себя билеты заблаговременно, благоволятъ присылать за ними въ квартиру *П. И. Вейнберга* (на углу Владимірской и Графскаго переулка, въ домѣ Бурдина) ежедневно отъ 9 до 12 час.

ЗАМѢТКИ О САРАТОВѢ.

Недавно мы просматривали почтенную, полновѣсную книгу, носящую скромное названіе краткихъ Untersuchungen съ безчисленнымъ множествомъ цитатъ и аннотацій, посвященную доказательству того, по мнѣнію автора, непреложнаго историческаго закона, что каждому народу искони предназначена судьбою извѣстная роль въ его исторической жизни, и онъ, самъ того не вѣдая, исполняетъ ее, пока не исчезнетъ съ лица земли, и что вслѣдствіе этого каждый народъ отъ природы, и также искони, получаетъ на свою долю извѣстныя физическія и моральныя качества, необходимыя для выполненія предназначенной ему роли. Каждый народъ, по толкованію этого почтеннаго ученаго, дѣлится еще на семейства или трибы, одаренныя качествами племенными съ нѣкоторыми оттѣнками для каждой трибы, и каждая триба, въ свою очередь, рѣшаетъ, въ продолженіе своего существованія на землѣ, заданную ей искони задачу жизни. — Признаемся, грустно намъ было читать эту книгу, на которую потрачено безъ пользы столько труда и времени. — На дняхъ, книга эта пришла намъ на память по случаю разговора съ однимъ малороссіяниномъ изъ Покровской слободы, что противъ Саратова, за Волгой, о нынѣшнемъ состояніи этихъ переселенцевъ. Переселенцы эти — «черкасы», вышедшіе изъ Украйны въ царствованіе императрицы Екатерины II. Кажется, по толкованію почтеннаго автора Untersuchungen'овъ этимъ черкасамъ предназначена была судьбою не та задача жизни, которую они теперь рѣшаютъ. Малороссіянинъ говорилъ мнѣ, что его слобожане, по разсказамъ стариковъ, были рождены для войны съ бусурманами; что въ колыбели дѣтямъ ихъ пѣли когда-то пѣсни про битвы съ татарами и турками; что торговлей они гнушались. — А теперь? спрашивалъ я его. — «Теперь мы не тѣ стали — и слава Богу: кто знаетъ, захотѣли ли бы мы быть снова тѣмъ, чѣмъ были, — кажется, нѣтъ. Такъ лучше, какъ мы теперь живемъ. Войны мы боимся, какъ Богъ знаетъ чего; въ колыбели намъ поютъ не тѣ пѣсни, что пѣли когда-то; а кто торгуетъ, тому почетъ и слава. Я вѣрю, что все къ лучшему, и чѣмъ больше свѣтъ стоитъ, тѣмъ лучше будетъ человѣку, хоть старые люди и говорятъ другое». — Въ самомъ дѣлѣ, судьба этихъ переселенцевъ въ высшей степени интересна: это перерожденіе племеннаго характера, это постоянное утрачиванье племеннаго типа, измѣненіе языка родины на какой-то своеобразный говоръ, перемѣна одежды, измѣненіе самыхъ наклонностей, — все это стоитъ наблюденія. Переселенцы малороссіяне нагорной стороны Волги (Саратовской губерніи) имѣютъ свои особенныя черты: языкъ ихъ отличается отъ языка заволжскихъ малороссіянъ, одежда — тоже, образъ жизни — другой, занятія ихъ не похожи на занятія заволжскихъ переселенцевъ. Но и тѣ и другіе много обрусѣли. Интересно знать, сольются ли они когда-нибудь окончательно съ господствующимъ въ губерніи населеніемъ, какъ напримѣръ германизируются лужичане и чехи. Для насъ странно только то, что наши саратовскіе малороссіяне медленнѣе утрачиваютъ свой характеръ, чѣмъ лужичане и чехи, а, кажется, выгоды на сторонѣ послѣднихъ.

— Заговоривъ о любви заволожскихъ переселенцевъ къ торговлѣ, мы не могли не вспомнить, съ какой удивительной смѣлостью малороссіянки, въ началѣ весны, переправляются по рыхлому льду черезъ Волгу, чтобы продать что-нибудь въ Саратовѣ. Вотъ и теперь, когда Волга того и гляди тронется, малороссіянки не перестаютъ храбро таскать по льду свои мѣшки, корзинки и салазки, нагруженныя всякой всячиной, а мужья ихъ перетаскиваютъ возы съ сѣномъ, и ничего не боятся. Они ссылаются на то, что теперь можно такъ выгодно продать сѣно, что не жаль и утонуть. Дѣйствительно, корма теперь баснословно дороги, о чемъ мы не разъ уже говорили. Скотъ кормить нечѣмъ; крестьяне, жалѣя бѣдныхъ лошадей, которыя падаютъ съ голода, пускаются на выдумки; отводятъ лошадей въ поле и бросаютъ у перваго попавшагося стога сѣна, — пусть хоть достанется другому да не околѣетъ съ голоду; иные тихонько заводятъ своихъ лошадокъ на чужіе дворы и бросаютъ: оттого почти въ каждомъ нумерѣ губернскихъ вѣдомостей, въ офиціяльной части, приходится публиковать, что тамъ-то пристала чужая лошадь ко двору, другой нашелъ лошадей въ полѣ, у ометовъ своей соломы, или у стога сѣна, третій нашелъ жеребенка-сосунка. Даже татары перестали покупать лошадей за баснословно-дешевую цѣну, потому что еще съ осени они закупили цѣлые табуны и надѣлали себѣ на все лѣто солонины изъ лошадей. Это фактъ. Конины-солонины теперь достаточно у каждаго магометанина, и конина все хорошая, потому что было изъ чего выбрать.

— Саратовъ начинаютъ славиться своей крупитчатой мукой. Ее начинаютъ предпочитать елецкой. Это очень утѣшительно. За границей охотно пекутъ булки изъ нашей муки и находятъ ее лучше той, которая возится изъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ. Только не всегда наша мука сберегается въ перевозкѣ по морю: она портится, потому что передъ помоломъ зерна не промываютъ надлежащимъ образомъ. **Д. М.**

(Сарат. Вѣд.)

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЗАМѢТКА

Садовникъ и Огородникъ, еженедѣльная газета, съ политипажами. 1860 г.

Садоводственная литература обогатилась въ нынѣшнемъ году новымъ изданіемъ: «Садовникъ и Огородникъ». Основная идея этой газеты — популярное изложеніе теоретическихъ и практическихъ правилъ садоводства и огородничества. Цѣль ея — быть органомъ потребностей садовода, знакомя его съ успѣхами отечественными и иностранными по этимъ предметамъ, а простотою изложенія доставить полезное и пріятное чтеніе для любителей садоводства всѣхъ классовъ общества. Программа ея — садоводство воздушное, парниковое и тепличное; разведеніе и устройство парковъ; свѣдѣнія о садовыхъ заведеніяхъ въ Россіи, съ опи-

---

въ Училищѣ, танцовала г-жа Петипа на большой сценѣ, подъ именемъ Суровщиковой, значительныя *па* и даже занимала роли, какъ напримѣръ въ балетѣ «Фаустъ». Вскорѣ по выпускѣ изъ Училища она вышла за мужъ за г. Петипа, которому, конечно, много обязана развитіемъ своего дарованія. Въ бенефисѣ г-жи Петипа давали новый балетъ въ 2 дѣйствіяхъ «Голубая Георгина», соч. мужа бенефиціянтки. Содержаніе балета не многосложно и мысль его, если хотите, не нова: это легенда объ оживленныхъ цвѣтахъ, примѣненная къ хореграфіи. Содержаніе фантастическое и потому очень удобное для балета, который не можетъ имѣть общаго съ дѣйствительною жизнію. Судя по костюмамъ, дѣйствіе происходитъ въ Венгріи. Садовникъ занимается воспитаніемъ георгинъ, изъ которыхъ голубая, удавшаяся больше прочихъ, составляетъ предметъ особенныхъ его работъ. Онъ такъ пристрастился къ голубой георгинѣ, что забываетъ для нея свою сосѣдку, кокетливую трактирщицу Сесилію, очень къ нему неравнодушную. Не имѣя подъ рукой либретто, я не понялъ хорошенько, на какомъ основаніи всѣ георгины превращаются въ женщинъ; изъ куста голубыхъ георгинъ является, послѣ бури и дождя, при электрическомъ освѣщеніи, хорошенькая г-жа Петипа. Садовникъ окончательно забываетъ о трактирщицѣ и весь предается страсти къ одушевленному цвѣтку. Настаетъ выставка цвѣтовъ. Голубая георгина одерживаетъ верхъ надъ всѣми соперницами и счастливый ея обладатель получаетъ премію, состоящую изъ кошелька съ червонцами. За тѣмъ помѣщикъ, графъ Гарольдъ, велитъ нести Георгину къ себѣ. Этого не ожидалъ садовникъ; онъ противится, бросаетъ кошелекъ съ золотомъ къ ногамъ графа, устремляется за уносящими цвѣтокъ и, не будучи въ состояніи отнять его у нихъ, ломаетъ его въ бѣшенствѣ. Является одушевленная Георгина: она блѣдна, она безъ силъ. Напрасно старается садовникъ отогрѣть ее въ своихъ объятіяхъ, возвратить ей поцѣлуями отлетающую жизнь, она исчезаетъ въ томъ-же кустѣ, изъ котораго явилась. Впрочемъ, утѣшьтесь: мы опять увидимъ ее въ слѣдующее представленіе. Въ балетѣ есть комическая, очень ловко придуманная роль цирюльника, который появляется на сценѣ подъ звуки музыки изъ Barbiere. Г. Стуколкинъ очень хорошъ въ этой роли и мы, благодаря знакомой музыкѣ и его выразительной игрѣ, безъ труда узнали въ немъ каррикатуру на знаменитаго Фигаро. Заставить понять себя въ балетѣ вещь не легкая. Впрочемъ г. Стуколкинъ артистъ съ несомнѣннымъ комическимъ и мимическимъ дарованіемъ, и намъ не въ первый разъ приходится отдавать ему справедливость.

Принявъ въ соображеніе, что балетъ поставленъ въ самое короткое время, что гг-жи Муравьева и Амосова 2-я больны, а г-жа Прихунова въ отпуску, т. е. что балетмейстеръ имѣлъ въ своемъ распоряженіи ограниченныя средства, нельзя не отдать справедливости искусству, съ которымъ г. Петипа ими воспользовался. Въ балетѣ его есть премиленькіе танцы, отличающіеся оригинальностію вымысла и новизною положеній; таковы: Le guirlande des fleurs, исполняемый г. Ивановымъ и г-жею Лядовой и, въ особенности Le Dahlia fantastique, въ которомъ чрезвычайно смѣла и граціозна г-жа Петипа. *Голубой Даліи* поднесли букетъ изъ бѣлыхъ и красныхъ камелій; г-жа Лядова также получила букетъ.

Въ среду дебютировала на Александринскомъ театрѣ въ комедіи г. Островскаго «Не въ свои сани не садись» г-жа Мокринская. У дебютантки очень красивая и симпатическая наружность; публика, которой, впрочемъ, было немного, приняла дебютантку болѣе нежели благосклонно и нѣсколько разъ вызывала. Съ этой стороны дебютъ можно назвать вполнѣ успѣшнымъ. О дарованіи-же дебютантки и о степени пользы, которую она можетъ принести нашей сценѣ, мы отказываемся высказать мнѣніе, потому что въ игрѣ ея не было ничего обличающаго рѣшительное дарованіе, потому что по первому дебюту, съ которымъ неразлучны смущеніе и робость, трудно судить объ артистѣ, потому, наконецъ, что роль *Авдотьи Максимовны Русаковой* принадлежитъ къ числу самыхъ благодарныхъ ролей. При руководствѣ опытнаго наставника, не трудно приготовить эту роль и понравиться публикѣ, особенно при первомъ дебютѣ, всегда возбуждающемъ въ зрителяхъ чувство снисхожденія. Мы уже видѣли нѣсколько дебютантокъ въ этой роли, изъ которыхъ многія безъ слѣда исчезли со сцены, а между тѣмъ какъ всѣ безъ исключенія имѣли въ этой роли бóльшій или мéньшій успѣхъ. Роль написана просто, естественно, имѣетъ много эффектныхъ, возбуждающихъ сочувствіе сценъ, для удачнаго исполненія которыхъ нужна безъискусственность и впечатлительные нервы. Дебютанткѣ, у которой нервы въ напряженномъ состояніи, вслѣдствіе страха и волненія, очень не трудно зарыдать истиннымъ рыданіемъ, заплакать настоящими слезами, а правда всегда беретъ свое, всегда производитъ впечатлѣніе, особенно же, когда она выражается слезами. Подождемъ-же высказывать наше мнѣніе о г-жѣ Мокринской; засвидѣтельствуемъ только, что въ ея игрѣ есть безъискусственность и теплота. Голосъ ея показался намъ слабымъ; при усиленіи онъ двоился. Впрочемъ это, можетъ быть, отъ волненія.

Въ четвергъ, въ первый разъ послѣ продолжительнаго отсутствія, появилась на сценѣ Большаго Театра Надежда Богданова и въ четвергъ-же былъ въ домѣ Руадзе, на Большой Морской, первый спектакль въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. При всемъ нашемъ пристрастіи къ *Жизели* и желаніи присутствовать при торжествѣ ея, мы предпочли спектакль въ домѣ Руадзе, имѣвшій для насъ несравненно больше занимательности, какъ потому, что цѣль его слишкомъ близка нашему сердцу, такъ и потому, что онъ, независимо отъ своей цѣли, представлялъ очень много интереснаго.

Въ числѣ зрителей находился Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ, оставшійся до самаго конца представленія.

Участіе публики къ Литературному Обществу и прекрасной его цѣли выразилось въ этотъ вечеръ самымъ несомнѣннымъ и блистательнымъ образомъ. Огромная зала, въ которой стулья (до двѣнадцати дюжинъ, какъ меня увѣряли) были разставлены въ очень тѣсные ряды, была совершенно полна; не оставалось ни одного пустаго мѣста. Описать публику, отнести ее къ какой нибудь изъ принятыхъ въ обществѣ классификацій, невозможно, потому что тутъ были лица изъ всѣхъ общественныхъ круговъ; но оттѣнки этихъ круговъ исчезали въ общемъ, несомнѣнномъ, ясно выраженномъ сочувствіи. По одеждѣ, по обхожденію, можно было отличить знатную даму отъ скромной учительницы, государственнаго сановника отъ незначительнаго чиновника, свѣтскаго человѣка отъ человѣка средняго круга; но за предѣлами туалета исчезало всякое различіе. На виду были одни литераторы: ихъ искали глазами, имъ привѣтливо кланялись, имъ съ какимъ-то особенно теплымъ чувствомъ пожимали руку, они были главными дѣйствующими лицами этого праздника, не только на сценѣ, но и въ залѣ, среди гостей. Кто? Кто это? слышалось со всѣхъ сторонъ, при появленіи на сценѣ актера-литератора, и при именахъ Писемскаго, Майкова, Тургенева, Краевскаго, Курочкина, Вейнберга бинокли и лорнеты надолго приковывались къ сценѣ.

Въ первый разъ удалось намъ видѣть образцовое произведеніе Гоголя въ такой полнотѣ; въ первый разъ также было оно исполнено съ полнымъ, сознательнымъ уваженіемъ къ великому имени автора, къ его произведенію, вполнѣ добросовѣстно. Съ какимъ удовольствіемъ просмотрѣли мы знаменитую сцену займовъ, въ которой появлялся и отставной секундъ-маіоръ Растоковскій, разсказывающій о румянцовскихъ временахъ, и неразговорчивый докторъ Гюбнеръ, предлагающій, вмѣсто денегъ, сигару. Не понимаемъ, отчего эти и нѣкоторыя другія сцены, видѣнныя нами въ четвергъ, выпускаются и перепначиваются?

Роль городничаго исполнилъ А. Ѳ. Писемскій крайне своеобразно. Онъ одаренъ замѣчательнымъ сценическимъ дарованіемъ и притомъ такой чтецъ, какихъ рѣдко удавалось намъ слышать. П. И. Вейнбергъ съигралъ нѣкоторыя сцены крайне трудной и неблагодарной роли Хлестакова такъ, какъ мы желали-бы видѣть ихъ исполненными на публичной сценѣ; ему вредило немного несовсѣмъ чистое произношеніе, ему не доставало свободы движеній, которая пріобрѣтается практикой, повредила ему также слишкомъ сильная гримировка, лишившая черты лица свойственной имъ подвижности и выразительности. Сцену вранья, въ 3-мъ дѣйствіи, исполнилъ П. И. Вейнбергъ отлично; жаль только, что въ игрѣ его было незамѣтно, что онъ выпилъ. Вѣдь городничій жалѣетъ послѣ его ухода, *что напоилъ его*; притомъ-же опьянѣніе это, разумѣется въ приличныхъ предѣлахъ, необходимо для объясненія неудержимаго, вдохновеннаго, такъ сказать, вранья, которымъ Хлестаковъ самъ увлекается. Очень хорошо вышла также сцена займовъ. Вообще, П. И. Вейнбергъ прекрасный актеръ. Е. П. Ловягинъ удивилъ насъ въ роли Осипа: онъ комикъ, первоклассный комикъ, въ самомъ благородномъ значеніи этого слова. И. И. Ознобишинъ прекрасно исполнилъ роль Бобчинскаго. А. Н. Островскій не могъ участвовать въ представленіи, и роль Абдулина игралъ за него Ѳ. А. Кони. Супруга его, И. С. Кони, урожденная Сандунова, артистка опытная, давно извѣстная публикѣ, и похвалы ей были-бы безполезны. И. С. Тургеневъ, А. А. Краевскій, А. Н. Майковъ и В. С. Курочкинъ явились въ безмолвныхъ роляхъ купцовъ, товарищей Абдулина, доказывая тѣмъ свою готовность содѣйствовать общему дѣлу: публика встрѣтила ихъ рукоплесканіями. Роль Пошлепкиной игралъ И. Ѳ. Горбуновъ.

Спектакль этотъ, безъ всякаго сомнѣнія, оставитъ неизгладимое впечатлѣніе въ зрителяхъ, смотрѣвшихъ его разумно, безъ нелѣпыхъ требованій. Нѣкоторые упрекали исполнителей въ неловкости, другіе въ слишкомъ сильной гримировкѣ, третьи въ томъ, что нѣкоторые изъ дѣйствующихъ лицъ тихо говорили. Но господа обвинители не приняли въ соображеніе, во первыхъ, тѣсноту сцены, на которой дѣйствовали *тридцать* актеровъ, во вторыхъ, что сценическая ловкость, свобода движеній и т. п. пріобрѣтаются не иначе какъ долговременной практикой. При неважныхъ и неизбѣжныхъ недостаткахъ, исполненіе *Ревизора* отличалось такими достоинствами, которыя, какъ я уже сказалъ выше, рѣдко встрѣчаются на публичной сценѣ, и нѣкоторымъ изъ нашихъ актеровъ не худо было бы поучиться у литераторовъ уваженію къ дѣлу и той добросовѣстности, съ которою каждый изъ нихъ *изучилъ* и исполнилъ свою роль. Изъ артистовъ нашихъ, мнѣ удалось видѣть въ этомъ спектаклѣ одну только г-жу Снѣткову 3-ю.

Къ сожалѣнію, послѣ четвертаго дѣйствія, часть публики начала выходить; но, на этотъ разъ, я не смѣю винить ее. Тѣснота сѣней и безпорядокъ при раздачѣ верхняго платья оправдываетъ эту поспѣшность, особенно со стороны дамъ.

Что касается неудобствъ, происшедшихъ отъ тѣсноты, съ которой были разставлены ряды стульевъ, то, нѣтъ сомнѣнія, они будутъ устранены при слѣдующемъ представленіи.

О драмѣ Le Duc Job, играемой съ успѣхомъ на Михайловскомъ театрѣ, и объ отличномъ нѣмецкомъ актерѣ г. Гаазе, пріѣхавшемъ къ намъ на время изъ Мюнхена, до слѣдующаго раза. **Нѣкто.**

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ «РУССКАГО ИНВАЛИДА.»

Съ удовольствіемъ пользуясь настоящимъ случаемъ, вмѣняемъ себѣ въ обязанность выразить здѣсь нашу искреннюю признательность Торговому Дому Гг. Струговщикова, Похитонова, Водова и К° за прекрасное изданіе Минералогіи Науманна на русскомъ языкѣ. Честь тому, кому оно принадлежитъ по достоинству, но прежде всего честь истинѣ! Только слѣдуя этому правилу, критика всегда приводитъ къ желанному результату; по этому и мы рѣшились представить на судъ читателей слѣдующія замѣчанія.

Изъ заглавія книги видно, что переводъ ея съ нѣмецкаго языка на русскій сдѣланъ г. Медвѣдевымъ, подъ редакціею г. Ушакова.

Но какъ имя «А. Ушаковъ», отпечатанное большими, поразительно кидающимися въ глаза буквами (которыми

саніемъ замѣчательныхъ изъ нихъ; садовыя постройки и украшенія; описанія вновь изобрѣтенныхъ орудій и инструментовъ; современные успѣхи акклиматизаціи растеній въ Россіи и западной Европѣ; смѣсь.

Мы сочувствуемъ вполнѣ появленію «Садовника и Огородника». Потребность въ подобнаго рода изданіи, независимо отъ существующихъ у насъ: «Журнала» и «Записокъ Садоводства», давно уже сознана. «Журналъ», выходя ежемѣсячно книжками, а «Записки» въ неопредѣленные сроки тетрадями, не всегда могутъ, по существу вещей, сообщать любителямъ животрепещущія новости по части садоводства и огородничества; притомъ же, и по цѣнѣ эти изданія доступны не каждому. Газета, передавая на своихъ летучихъ страницахъ интересныя и полезныя новости, можетъ разнообразить свои сообщенія, примѣняясь къ многоразличнымъ современнымъ насущнымъ потребностямъ любителей. Она должна стараться, по нашему мнѣнію, объяснять читателю и передавать въ его достояніе запасъ всѣхъ свѣдѣній — теоретическихъ и практическихъ—общедоступно, понятно для каждаго, такъ чтобы въ случаѣ чьего-либо желанія приложить къ дѣлу прочтенное въ газетѣ, не оставалось никакихъ сомнѣній и недоразумѣній. Воздушное садоводство и огородничество должны стоять на первомъ планѣ, а потомъ уже слѣдуетъ выгонка овощей въ парникахъ и теплицахъ. Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на раціональное устройство фруктоваго и вообще древеснаго питомника, на разведеніе фруктовыхъ садовъ и уходъ за ними; на сушку для торговли сливъ и другихъ фруктовъ, по крайней мѣрѣ изъ нашихъ южныхъ садовъ; на описаніе и приведеніе въ научную систему главнѣйшихъ видовъ и разновидностей фруктовъ, разводимыхъ въ различныхъ мѣстахъ Россіи, дабы знать, чѣмъ богаты мы въ этомъ отношеніи, и дабы одинъ и тотъ же сортъ плода не называть различно. Не меньшаго вниманія заслуживаетъ акклиматизація лучшихъ видовъ овощей и фруктовыхъ и декоративныхъ деревьевъ. Не отвергая необходимости удовлетворять требованіямъ оранжерейнаго и тепличнаго цвѣтоводства, замѣтимъ, что для большинства любителей было бы, безъ сомнѣнія, пріятно и полезно найти въ газетѣ практическія наставленія къ разведенію красивыхъ воздушныхъ цвѣтовъ и къ раціональному уходу за растеніями, выдерживающими комнатное содержаніе. Однимъ словомъ, желательно видѣть въ садоводственной газетѣ практическое направленіе, которое отвѣчало бы на современные вопросы и потребности садоводства и огородничества. При такой разумной обстановкѣ, газета всегда найдетъ и дѣльныхъ сотрудниковъ и многочисленныхъ подписчиковъ, слѣдовательно вполнѣ достигнетъ своей цѣли.

Судя по вышедшимъ до сихъ поръ нумерамъ газеты, намъ кажется, что редакція, если не съ самаго начала, то весьма скоро поняла свою задачу и старается выполнить ее добросовѣстно. Мы сказали съ намѣреніемъ *не съ самаго начала*, потому что, дѣйствительно, первые нумера не отличаются особымъ выборомъ статей. Такъ, напримѣръ, статью: «Кактусы», съ предлиннымъ спискомъ латинскихъ названій видовъ малоуважаемаго у насъ растенія, и съ весьма посредственною таблицею, мы считаемъ балластомъ. Въ статьѣ «Гіацинтъ», преисполненной миѳологическихъ и древне-историческихъ сказаній, выражена смѣлая мысль, что *теперь, благодаря терпѣнію, любви и знанію дѣла, доказано, что гіацинты, разведенные у насъ, не уступаютъ выписнымъ* А между тѣмъ, первоклассные наши садоводы и торговцы ежегодно выписываютъ изъ-за границы *несмѣтное* количество гіацинтовыхъ луковицъ! Статья: «Нѣсколько словъ о любви къ садоводству» могла бы остаться въ портфелѣ редакціи. За исключеніемъ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ маловажныхъ пробѣловъ, все остальное въ газетѣ отличается разнообразіемъ, интересомъ и практичностію. Въ особенности понравились намъ дѣльныя статьи нашихъ извѣстныхъ спеціялистовъ: П. Б. *Бланка*: «Парники и паровыя огородныя растенія», и *К. Энке*: «Комнатное воспитаніе растеній»; «Воспитаніе нѣкоторыхъ оранжерейныхъ растеній»; «Жидкія удобренія и примѣненія ихъ къ культурѣ декоративныхъ растеній»; «Приготовленіе грядъ подъ землянику и уходъ за нею». Въ «Смѣси» помѣщено нѣсколько интересныхъ статей, сообщеній и замѣтокъ. Такъ, напримѣръ, весьма дѣльна статья И. П—ва: «Описаніе сада г. Шатилова». Этотъ садъ, разведенный въ самомъ гор. Козловѣ (Тамб. губ.), соотвѣтствуя всѣмъ условіямъ образцоваго питомника, въ особенности замѣчателенъ богатымъ ассортиментомъ превосходныхъ плодовыхъ деревьевъ. Къ списку сортовъ присоединена характеристика нѣкоторыхъ изъ нихъ, на основаніи показаній владѣльца сада и научнаго опредѣленія извѣстныхъ помологовъ, Лангеталя, Кальвера и др. Въ современной хроникѣ русскаго садоводства мы находимъ любопытныя сообщенія о послѣднихъ отрадныхъ событіяхъ въ Росс. Обществѣ Люб. Садоводства. Въ библіографическомъ отдѣлѣ обращено вниманіе на лучшія сочиненія по садоводству, и указано на тѣ, которыя написаны съ спекулятивною цѣлію. Съ № 16-го газеты будетъ введенъ новый отдѣлъ — популярная ботаника въ приложенія къ садоводству, г. Григорьева, отдѣлъ, отъ котораго мы ожидаемъ весьма много хорошаго, зная компетентность въ этомъ дѣлѣ почтеннаго автора.

Внѣшняя сторона изданія вполнѣ безукоризненна: бумага и шрифтъ превосходны; политипажи сдѣланы весьма отчетливо; приложено нѣсколько пакетиковъ хорошихъ сортовъ сѣмянъ, съ краткимъ описаніемъ способа ихъ разведенія. Всѣ нумера газеты выходятъ всегда въ опредѣленный срокъ.

Мы сочли пріятною для себя обязанностію обратить особенное вниманіе любителей садоводства и огородничества на это дѣльное, прекрасное и доступное по цѣнѣ для каждаго изданіе, въ полной увѣренности, что редакція постарается употребить всѣ зависящія отъ нея средства, чтобъ заслужить и впредь довѣріе публики.

(Проф. Я. Калиновскій.)

(Моск. В.)

СОСТОЯНІЕ ЛЬДА ВЪ КРОНШТАДТѢ.

(ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ).

Кронштадтъ, 14-го апрѣля. Фарватеръ отъ военнаго угла до третьей крѣпости чистъ. Остальное видимое пространство покрыто льдомъ.

Кронштадтъ, 15-го апрѣля. Отъ воротъ купеческой гавани до Толбухина въ море фарватеръ чистъ; далѣе ледъ, а за тѣмъ опять чисто. На маломъ рейдѣ и къ Ораніембауму много наноснаго льда, такъ что съ Ораніенбаумомъ сообщеніе затруднительно, подобно тому какъ то было вчера. Къ востоку также много пловучаго льда, но далеко не видать изъ-за тумана. По этой причинѣ извѣстій съ Красней Горки не было вчера и нѣтъ сегодня. *(Спб. Пг.)*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Военной Типографіи, находящейся въ Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества (входъ съ Дворцовой площади), отпечатанъ и поступилъ въ продажу вновь составленный

Уставъ о службѣ въ Гарнизонѣ.

Цѣна экземпляру 1 рубль 20 копѣекъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вооруженія Франціи.

Въ Neue Preussische Zeitung 22-го (10-го) апрѣля напечатана слѣдующая любопытная статья.

«Если французскія газеты и офиціяльныя донесенія увѣряютъ, что правительство не думаетъ о военныхъ приготовленіяхъ, то это совершенно справедливо, но только потому, что оно каждую минуту готово къ войнѣ. Усиленная дѣятельность въ арсеналахъ и на оружейныхъ заводахъ вовсе не нужна для него, потому что французская армія готова къ выступленію по первому знаку. Кавалерійскіе полки, имѣвшіе въ прошломъ году 400 лошадей, теперь усилены до 600. Артиллерія, сверхъ этихъ 600 лошадей, имѣетъ въ каждомъ полку по 1000 запасныхъ. Заботливость о лошадяхъ и о выучкѣ ихъ превосходитъ вѣроятіе. Съ другой стороны исправлены всѣ крѣпости. Изъ Меца безпрестанно развозятъ по всей восточной границѣ боевые запасы. Рокруа, Лонгви, Тіонвиль, Седанъ, Бичь снабжены были нынѣшнею зимою массами нарѣзныхъ орудій. Въ Сейльской долинѣ, между прусскою границею и Мозелемъ, устроено семь плотинъ, посредствомъ которыхъ можно наводнить всю эту страну. Вездѣ и во всемъ видны планы къ предстоящей войнѣ, и офицеры въ разговорахъ не скрываютъ этого. Всѣ понимаютъ настоящій смыслъ тронной рѣчи 1-го марта и словъ Наполеона: reclamer ce que la nature a indiquée élle meme (требовать того что указала сама природа). О нынѣшнемъ же пріобрѣтеніи Савоіи и Ниццы говорятъ, что это бездѣлка, которою императоръ хотѣлъ только доказать, что трактаты 1815 года уже не существуютъ.

«До 1853 года Наполеонъ III дѣйствительно не увеличивалъ числительности своей арміи. Но съ 22-го ноября 1853 изъ 10-ти баталіоновъ пѣшихъ егерей сдѣлали 20-ть, усиливъ каждый баталіонъ до 1288 человѣкъ. 1-го мая 1854 года возстановлено было существованіе императорской гвардіи. Извѣстно, что это войско вовсе не на той ногѣ, какъ въ Пруссіи и другихъ земляхъ, гдѣ оно существуетъ для красивыхъ мундировъ и парадовъ, а составлено изъ лучшихъ отборнѣйшихъ солдатъ всей арміи, переводимыхъ въ гвардію въ видѣ награды за мужество и дисциплину. Вотъ почему вся французской арміи уважаетъ гвардію.—Позднѣе произошло увеличеніе кавалеріи и артиллеріи, такъ что къ 1-му января 1860 года увеличеніе французской арміи

значительно отодвигаются на задній планъ имена Науманна и Медвѣдева), равно и предисловіе къ книгѣ имѣютъ повидимому цѣлію показать, что мы должны главную заслугу при изданіи ея приписать г. Ушакову, то это обстоятельство, тотчасъ примѣченное нами, удивило, а вмѣстѣ съ тѣмъ и порадовало насъ.

Правда, намъ хорошо извѣстно, съ какимъ прилежаніемъ г. Медвѣдевъ посвятилъ нѣсколько лѣтъ своему переводу и съ какимъ тщаніемъ старался онъ сдѣлать къ тексту Науманна свои собственныя необходимыя дополненія, обращая особенное вниманіе на отечественные минералы, на ихъ мѣстонахожденіе и проч. При всемъ томъ, мы, послѣ долгаго употребленія Наумановой книги, какъ руководства при элементарномъ преподаваніи минералогіи, не можемъ скрыть, сколь не обходимо, чтобы тамъ и сямъ были сдѣланы прибавленія къ ней, а иногда даже измѣненія

Такъ, напримѣръ, уже изъ критики, помѣщенной въ № 3 Русскаго Слова ст. 128, мы усматриваемъ, что слово «Физіологія» осталось непонятымъ, гдѣ не обращено вниманіе на минеральное недѣлимое.

Если мы не ошибаемся, то вѣроятно, *нашей* публикѣ желательно было бы напримѣръ видѣть кристаллографическій отдѣлъ изложеннымъ нѣсколько подробнѣе. Лучшимъ доказательствомъ служитъ то, что новѣйшее изданіе сочиненія Науманна (1859 г.) содержитъ не малыя перемѣны въ текстѣ. Короче сказать, мы ожидали отъ г. Ушакова критической, *нашимъ* требованіямъ соотвѣтствующей переработки текста Науманна.

Что же мы нашли?—только небольшое приложеніе относительно нѣкоторыхъ минераловъ, составленное г. Ушаковымъ уже *послѣ* отпечатанія рукописи г. Медвѣдева, и, сверхъ того, нѣсколько примѣчаній. Все это вмѣстѣ составляетъ самый незначительный трудъ сравнительно съ переводомъ и прибавленіями, сдѣланными г. Медвѣдевымъ, въ чемъ каждый безпристрастный читатель вполнѣ убѣдится изъ прилагаемыхъ при семъ замѣчаній самого г. Медвѣдева. Мы не ставимъ г. Ушакову въ осужденіе, что онъ принялъ предложенную ему редакцію, напротивъ, мы благодарны ему за тщательную отдѣлку *внѣшняго* вида изданія.

Но такъ какъ г. Ушаковъ, при собственномъ незначительномъ ученомъ трудѣ, подъ именемъ редактора, отодвинулъ на задній планъ чужую заслугу, увлекъ критику къ странному восхваленію себя (См. Русскій Инвалидъ № 61-й) и выставилъ на показъ свое имя, то мы не можемъ не назвать это, по меньшей мѣрѣ, несправедливостію, и сознаемся, что такой поступокъ заслуживаетъ гласнаго порицанія.

10-го Апрѣля 1860 года. К. Гревингкъ.

Профессоръ Дерптскаго Университета.

Въ 61 нумерѣ фельетона «Русскаго Инвалида» помѣщенъ разборъ нашего перевода Минералогіи Науманна. Въ немъ, между прочимъ, сказано: «Одна особенность еще болѣе возвышаетъ достоинство русскаго перевода. Этотъ переводъ изданъ подъ редакціею А. Ушакова, *извѣстнаго въ ученомъ мірѣ очень тщательнымъ анализомъ* русскаго минерала *пеликанита* и нѣсколькими мемуарами, помѣщенными въ запискахъ С.-Петербургской Академіи наукъ и проч. Г. Ушаковъ, принявъ на себя редакцію русскаго перевода, старался исполнить свое дѣло чрезвычайно добросовѣстно.»

Мы надѣемся, что редакція Инвалида удостоитъ помѣстить въ столбцахъ своей газеты нѣкоторыя наши замѣчанія, по поводу этаго разбора, такъ такъ дѣло касается предмета и для насъ не вовсе чуждаго.— И такъ приступимъ прямо къ дѣлу и разсмотримъ послѣдовательно всѣ положенія фельетониста.

1.) «Нѣтъ страницы (говоритъ фельетонистъ Инвалида въ 61 №), гдѣ бы редакторъ не сдѣлалъ какихъ нибудь прибавленій; эти прибавленія находятся въ самомъ текстѣ, въ примѣчаніи на концѣ страницъ и въ видѣ отдѣльнаго довольно обширнаго прибавленія въ концѣ книги. Эти прибавленія чрезвычайно важны. Они преимущественно относятся къ изученію Россіи въ минералогическомъ отношеніи, но также очень много прибавленій чисто научныхъ, за которыя душевно будутъ обязаны г. Ушакову всѣ любители минералогіи».

Надѣемся, что такой отзывъ фельетониста отнюдь не льститъ авторскому самолюбію г. Ушакова.

Господинъ Ушаковъ *не сдѣлалъ ни одного дополненія* въ текстѣ общей минералогіи (на 198-ми ст.), за исключеніемъ одного прим. въ концѣ 148 стр., а также не сдѣлано имъ дополненій и въ текстѣ практической минералогіи, исключая одного примѣчанія въ текстѣ о минералѣ пеликанитѣ.

Всѣ же прочія примѣчанія редактора, которыхъ числомъ 50 на 500 страницахъ убористой печати, помѣщены не въ текстѣ, а въ концѣ страницъ въ видѣ отдѣльныхъ выносокъ. Что же касается до обширнаго приложенія въ концѣ книги, то оно вовсе не такъ обширно, какъ полагаетъ фельетонистъ, а составляетъ всего $\frac{5}{8}$ листа.

2.) «Вообще г. Ушаковъ старался описать мѣстонахожденія русскихъ минераловъ. Эта часть обработана г. Ушаковымъ съ полнымъ знаніемъ дѣла, такъ что на русскомъ языкѣ никогда ничего подобнаго не было.»

Описаніе мѣстонахожденій русскихъ минераловъ вовсе не принадлежитъ господину Ушакову.

Г. Ушаковъ не принималъ въ этомъ трудѣ ни малѣйшаго участія, исключая мѣстонахожденія одного минерала, помѣщеннаго въ текстѣ на стр. 272; прочія же весьма немногія находятся въ числѣ тѣхъ же 50-ти вышеупомянутыхъ примѣчаній и въ особомъ приложеніи. Напротивъ того, г. фельетонистъ долженъ былъ бы сдѣлать упрекъ господину Ушакову въ нежеланіи пополнить отдѣлъ о мѣстонахожденіи русскихъ минераловъ.

3.) «Мы также благодарны г. Ушакову за указанія на работы русскихъ минералоговъ».

Эти указанія весьма незначительны, такъ что учащійся ни въ какомъ случаѣ не можетъ ознакомиться съ работами русскихъ минералоговъ: они составляютъ часть такъ называемаго фельетонистомъ *обширнаго* $\frac{5}{8}$ листоваго приложенія и часть вышеупомянутыхъ 50 *примѣчаній*.

4.) «Редакторъ г. Ушаковъ исправилъ нѣкоторыя мѣста въ текстѣ Науманна, измѣнилъ кое что въ его системѣ и прибавилъ множество вновь открытыхъ минераловъ, не вошедшихъ въ составъ нѣмецкаго текста».

Мы совершенно согласны съ г. фельетонистомъ, что г. Ушаковъ сдѣлалъ нѣсколько чисто литературныхъ поправокъ въ нашемъ, быть можетъ, не совершенно точномъ переводѣ, но ни въ какомъ случаѣ онъ не сдѣлалъ измѣненій научныхъ; такъ, напримѣръ, замѣнилъ онъ выраженіе, «атомъ» паемъ, вмѣсто «Шнеебергъ» поставилъ Шнеэбергъ и проч. Что же касается до измѣненія системы Науманна, то она, благодаря уваженію, которое оказываетъ самъ г. Ушаковъ автору, осталась неприкосновенною.

Изъ множества же минераловъ, прибавленныхъ въ текстѣ минералогіи, оказывается всего только одинъ, а именно: тщательно изслѣдованный г. Ушаковымъ *пеликанитъ*, а остальные, весьма немногіе, находятся опять въ томъ же самомъ *обширномъ* прибавленіи и въ отдѣльныхъ (въ числѣ тѣхъ же 50) примѣчаніяхъ на концѣ страницъ.

5.) «Если бы мы стали разбирать *отдѣльно каждое изъ его примѣчаній*, то нашли бы множество новыхъ идей, глубокой критики и обширной учености.

Мы не имѣемъ ни малѣйшаго права сомнѣваться въ обширной учености г. Ушакова, но позволяемъ себѣ высказать, что въ примѣчаніяхъ мы отнюдь не находимъ ни богатства новыхъ идей, ни глубокой критики, ибо большая часть этихъ примѣчаній не составляетъ самостоятельнаго труда г. Ушакова, а заимствовано имъ изъ другихъ источниковъ, которые весьма не трудно указать.

Послѣ всего сказаннаго мы надѣемся, что самъ г. Ушаковъ, съ своей стороны, постарается разоблачить истину, а вмѣстѣ съ тѣмъ, быть можетъ, выведетъ изъ заблужденія г. фельетониста Русскаго Инвалида, въ которое онъ невольно впалъ въ порывѣ своего панегирика.

Здѣсь же кстати да позволено намъ будетъ сказать нѣсколько словъ и о предисловіи самого г. Ушакова.

Господинъ Ушаковъ счелъ весьма важнымъ свое предисловіе, доказательствомъ чему служитъ то, что оно напечатано. Но мы не можемъ себѣ объяснить, почему именно г. Ушаковъ не помѣстилъ небольшаго предисловія отъ переводчика (которое было доставлено «Торговому дому» въ концѣ 1858 года)?

Конечно, въ этомъ предисловіи мы не говорили, *что въ книгѣ нѣтъ ни одного лишняго слова*; въ такомъ случаѣ намъ привелось бы отвѣчать не только за свой переводъ, но даже и за самого автора. Но въ немъ высказаны были: Во 1) Причины, побудившія насъ приступить къ переводу минералогіи Науманна. Во 2) Значеніе, которое имѣетъ «Минералогія Науманна» въ Германіи (это наше мнѣніе впрочемъ сходно съ мнѣніемъ г. Ушакова). Въ 3) Такъ какъ мѣстонахожденія минераловъ, какъ русскія, такъ и иностранныя, въ подлинникѣ изложены весьма кратко, то мы считали важнымъ этотъ отдѣлъ пополнить, а потому и упомянули въ предисловіи, какими пособіями мы пользовались, желая тѣмъ показать, что эти дополненія не наша собственность, а что они заимствованы уже изъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ руководствъ и періодическихъ изданій. Вотъ все, что было сказано въ нашемъ предисловіи.

Весьма сожалѣемъ о томъ, что г. Ушаковъ не помѣстилъ также и нашихъ дополненій о мѣстонахожденіи золота въ россыпяхъ губерній Томской, Енисейской и Иркутской, которыя весьма важны, равно и нѣкоторыхъ другихъ, касающихся преимущественно Россіи (присланныхъ нами въ послѣдствіи).

Г. Ушаковъ счелъ даже нужнымъ измѣнить заглавный листъ, гдѣ было сказано, что переводъ этотъ дополненъ нами, а что дѣйствительно дополненія нами сдѣланы, то на это мы имѣемъ ясное доказательство, а именно: докумeнтъ «Торговаго дома», уплатившаго намъ особенно отъ перевода, за 5 печатныхъ листовъ прибавленій. Если г. Ушаковъ считалъ нелишнимъ исчислить свои труды, то надѣемся, что и мы съ своей стороны имѣли бы на это полное право. Но мы извиняемъ это молчаніе г. Ушакова единственно только тѣмъ, что ему, вѣроятно, вовсе неизвѣстно самое сочиненіе Науманна, а то онъ, конечно, увидѣлъ бы разницу въ описаніи нахожденія минераловъ между подлинникомъ и доставленнымъ нами переводомъ.

Въ своемъ предисловіи г. Ушаковъ, между прочимъ, говоритъ, что *пополнилъ этотъ переводъ за послѣдніе четыре года*, такъ какъ наука обогатилась новыми данными.

Правда, сдѣлано нѣсколько примѣчаній въ концѣ страницъ и въ концѣ книги помѣщено особенное дополненіе, но г. Ушаковъ не воспользовался драгоцѣнными для каждаго русскаго матеріялами, а именно трудами г. Академика Кокшарова, съ помощію которыхъ онъ дѣйствительно могъ бы значительно пополнить отдѣлъ о мѣстонахожденіи русскихъ минераловъ.

Мы же, къ сожалѣнію нашему, не могли воспользоваться трудами г. Кокшарова, такъ какъ въ то время еще не было объявленія о продажѣ этихъ драгоцѣнныхъ матеріяловъ.

Мало того: г. Ушаковъ не обратилъ своего благосклоннаго вниманія на посланныя нами въ послѣдствіи дополненія объ открытіи золота въ Сѣверной Америкѣ въ англійскихъ владѣніяхъ по рѣкѣ Фрезеръ (А вѣдь это открытіе сдѣлано уже послѣ выхода сочиненія Науманна).

Наконецъ обращаемъ вниманіе на P. S. редактора, гдѣ говорится, что *нашъ* переводъ былъ уже на половину отпечатанъ, когда мы получили 5-е изданіе минералогіи Науманна *и въ немъ не нашли никакихъ существенныхъ измѣненій*, противъ предлагаемаго нынѣ публикѣ *значительно нами пополненнаго перевода* съ 4 нѣмецкаго изданія. Изъ этого P. S. очевидно, что, во первыхъ, г. Ушаковъ всѣ дополненія, сдѣланныя въ переводѣ, приписываетъ себѣ, въ чемъ, замѣтимъ мимоходомъ, онъ для своей ученой литературной извѣстности вовсе не нуждается, такъ какъ онъ извѣстенъ уже ученому міру (по свидѣтельству г. фельетониста) тщательнымъ анализомъ пеликанита и своими мемуарами, и что, во вторыхъ, 5-е изданіе Науманна г. Ушаковъ, кажется, читалъ весьма поверхностно, ибо въ немъ измѣненъ порядокъ минераловъ и сдѣланы весьма значительныя прибавленія въ описаніи кристаллографическихъ формъ нѣкоторыхъ минераловъ.

Въ полной увѣренности, что редакція «Русскаго Инвалида» не откажетъ помѣстить во имя науки эти замѣчанія

Имѣю честь быть и проч.

М. Медвѣдевъ.

Г. Дерптъ, 9-го апрѣля 1860 года.

состояло изъ слѣдующихъ силъ. По пѣхотѣ: 10 баталіоновъ пѣшихъ егерей, три полка гвардейскихъ гренадеръ по 4 баталіона въ полку— 12 баталіоновъ; четыре полка волтижеровъ по 4 баталіона — 16 баталіоновъ; одинъ баталіонъ гвардейскихъ егерей, одинъ полкъ зуавовъ въ два баталіона; два полка алжирскихъ стрѣлковъ (тюркосы) по 3 баталіона — 6 баталіоновъ; два полка линейной пѣхоты по 3 баталіона.— 6 баталіоновъ; всего—53 баталіона. По кавалеріи: 1 эскадронъ ста-гвардейцевъ (cent gardes); два полка гвардейскихъ кирасировъ по 6-ти эскадроновъ—12 эскадроновъ; одинъ полкъ драгунъ въ 6 эскадранахъ; одинъ полкъ уланъ въ 6 эскадроновъ; одинъ полкъ конныхъ егерей въ 6 эскадроновъ; по резервной кавалеріи прибавлено 12 эскадроновъ; по линейной 20 эскадроновъ, по легкой кавалеріи—20 эскадроновъ: всего же 83 эскадрона.—По артиллеріи: 1 полкъ гвардейской артиллеріи въ 12 батарей по 6-ти орудій— 72 орудія, одинъ полкъ конной гвардейской артиллеріи въ 4 батареи по 6-ти орудій—24 пушки: всего же 96 пушекъ.—Двѣ роты инженеровъ.

«Слѣдственно съ 1853 года французская армія увеличилась на 110,000 человѣкъ, и не смотря на нынѣшнее мирное время, остается въ томъ же составѣ. Правда, что въ отпуску находится теперь съ каждой роты по 50—60 человѣкъ, но посредствомъ телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ всѣ эти люди черезъ три дня могутъ явиться къ своимъ полкамъ. Въ прошломъ году одинъ гвардейскій солдатъ промедлилъ цѣлую недѣлю и полкъ его уже выступилъ. Онъ съ отчаянія бросился въ Сену. Вотъ чувство высокой чести, которое даетъ Французамъ превосходство во время битвъ. Главная же выгода состоитъ въ отличной военной организаціи, при которой она можетъ, по первому знаку, черезъ три дня, двинуть въ поле 400,000 войска, тогда какъ всякой другой державѣ потребны на это продолжительныя приготовленія.—Хотя всѣ офицеры и думаютъ, что сперва война произойдетъ съ Пруссіею для возвращенія Франціи рейнской границы, но при разговорахъ всѣ вообще желаютъ, чтобъ Наполеонъ повелъ ихъ въ Англію».

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *16-го (28-го) апрѣля.* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель сообщилъ: Императоръ Наполеонъ объявилъ, что предметомъ занятій конференцій по швейцарскимъ дѣламъ будетъ соглашеніе статьи 92 вѣнскаго трактата, съ второю статьею туринскаго трактата. Лордъ Джонъ Россель не полагаетъ, чтобы Императоръ Наполеонъ имѣлъ намѣреніе предложить конференціи на разсмотрѣніе другіе вопросы, а опасается, что Франція будетъ сопротивляться каждому вопросу, который будетъ касаться до отдѣленія Савоіи отъ Швейцаріи. Присутствіе уполномоченныхъ Швейцаріи и Піемонта на конференціи подлежитъ еще обсужденію. Императоръ Наполеонъ выразилъ мнѣніе, что собраніе конференціи тогда только возможно, когда туринскій трактатъ будетъ утвержденъ піемонтскимъ парламентомъ. Но чтобы заявленное Англіею мнѣніе до собранія конференціи Франція не занимала войсками нейтрализованныя провинціи, Императоръ Наполеонъ выразилъ, что это трудно исполнить, потому что такое распоряженіе означало бы, что туринскій трактатъ не вполнѣ осуществленъ на дѣлѣ.

Лордъ Джонъ Россель объявилъ также парламенту, что Россія раздѣляетъ виды Англіи въ этомъ отношеніи; отъ другихъ же державъ сообщеній по этому предмету еще не было.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 20-го (8-го) апрѣля.* (J de S.-P.) Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты депутатовъ начались пренія по предложенію г. Финке о гессенской конституціи, и министръ иностранныхъ дѣлъ г. Шлейницъ сказалъ слѣдующую рѣчь: «Господа, предложеніе депутата г. Финке касается до вопроса, важнаго во многихъ отношеніяхъ. Дѣло идетъ не объ одномъ положеніи Гессена, но о примѣненіи главныхъ пунктовъ германско-союзнаго уложенія. Эта сторона вопроса очень важна для Пруссіи. Рѣшеніемъ 27-го марта 1852 года франкфуртскій сеймъ не только уничтожилъ конституцію 1831 года, дѣйствовавшую уже 20 лѣтъ, но и замѣнилъ ее другою, которую утвердилъ только въ основныхъ пунктахъ. Только черезъ шесть лѣтъ потомъ гессенское правительство представило эту новую конституцію на утвержденіе сейма, хотя собственно гессенскія палаты и не утвердили ее. Съ тѣхъ поръ дѣло это разсматривалось въ Сеймѣ, и Пруссія тѣмъ болѣе должна была внимательно разсмотрѣть его, что рѣшеніе 27-го марта 1852 года почиталось временнымъ. Основываясь на этомъ, прусское правительство предложило возвратиться къ законному основанію конституціи 1836 года и пересмотрѣть какъ ее, такъ и уложеніе 1852 г. Это возбудило упрекъ противъ насъ, будто мы ищемъ популярности. Еслибъ намѣреніе наше состояло только въ этомъ, то мы съ самаго начала объявили бы рѣшеніе 1852 года незаконнымъ; но, разсматривая обѣ конституціи, Пруссія пріобрѣтала равную популярность со всѣми своими союзниками. Впрочемъ, истинная популярность всегда для нея пріятна. Столь же несправедливъ упрекъ, будто Пруссія хотѣла поколебать уваженіе къ сейму: она хотѣла только признанія и сохраненія права. Еслибъ сеймъ принялъ наше предложеніе, то уваженіе къ нему не только бы не уменьшилось, но составился бы новый элементъ силы конституціоннаго права. Не упорствомъ въ системѣ 1852 года, но совершеннымъ удаленіемъ отъ нея можно было бы упрочить всеобщія права (*рукоплесканія*). Какъ бы то ни было, мы обязаны были по собственному нашему убѣжденію и совѣсти рѣшительно устраниться отъ рѣшеній карлсбадской политики, которая принесла довольно несчастій для нашего общаго германскаго отечества (*громкіе аплодисменты*). Правительство наше прямодушно старалось склонить къ своимъ видамъ союзныя правительства и, надѣясь на успѣхъ, все откладывало окончательное рѣшеніе. Къ искреннему сожалѣнію усилія эти остались безплодны. Франкфуртскій сеймъ сильнымъ большинствомъ окончательно уничтожилъ конституцію 1831 года. Мы не почитаемъ этого рѣшенія законнымъ ни по формѣ, ни по факту. Оно ясно противорѣчитъ вѣнскому трактату; оно нарушаетъ уложеніе самаго сейма, которое должно быть въ точности сохранено, если независимое развитіе государствъ не хотятъ замѣнить произволомъ и самовластіемъ (*браво*). Въ этомъ убѣжденіи мы не только подали противный этому рѣшенію голосъ, но и формально протестовали противъ этого рѣшенія (*браво*). Мы сохранили полную свободу дѣйствій каковы бы ни были послѣдствія этого положенія; палата и вся Пруссія могутъ быть увѣрены, что правительство съ твердостію поддержитъ это положеніе, и во всѣхъ обстоятельствахъ пребудетъ вѣрно указаніямъ чести и права (*сильныя рукоплесканія*).»

АВСТРІЯ. *Вѣна, 19-го (7-го) апрѣля* (J. de S.-P.). Въ Бреславской Газетѣ пишутъ: «На этой недѣлѣ происходила сцена въ высшей правительственной сферѣ, за достовѣрность которой могу вамъ ручаться. Министръ финансовъ, г. Брукъ, потребовалъ чрезвычайнаго засѣданія совѣта министровъ, которое и собралось подъ предсѣдательствомъ самого императора. Министръ финансовъ представилъ все положеніе дѣлъ и неуспѣхъ займа, и исчисливъ всѣ затрудненія, объявилъ, что обнародованіе о составѣ новаго государственнаго совѣта не произвело ожидаемаго дѣйствія и что вся Австрія требуетъ сильнѣйшихъ гарантій. Только *конституція*, сообразная съ духомъ XIX вѣка, составляетъ единственное средство къ возстановленію довѣренности, безъ которой монархія наша не можетъ существовать. Послѣ этой рѣчи министра финансовъ, всталъ президентъ совѣта графъ Рехбергъ и объявилъ, что со времени своего вступленія въ министерство онъ тщательно и по совѣсти разсматривалъ этотъ вопросъ, и тоже убѣдился, что предложеніе министра финансовъ составляетъ единственное средство къ спасенію государства. А потому объявилъ, что присоединяется къ мнѣнію его, чувствуя, что долгъ его къ престолу и совѣсть не дозволяютъ говорить иначе».

— Въ Wanderer пишутъ, что въ Галиціи во всѣхъ церквахъ читано было циркулярное посланіе пршемысльскаго епископа, въ которомъ угрожаютъ церковными наказаніями всѣхъ христіанъ, которые находятся въ услуженіи у евреевъ, или впредь вступятъ въ это служеніе: имъ будетъ отказано въ отпущеніи грѣховъ, въ соборованіи и даже въ христіанскомъ погребеніи. Этотъ циркуляръ совершенно противорѣчитъ новѣйшимъ узаконеніямъ, изданнымъ въ пользу евреевъ.

— Правительство дозволило учредить лотерею для пособія кроатамъ. Выпущено будетъ 120,000 билетовъ по 50-ти крейцеровъ. Выигрышей будетъ 334; главный — 12,000 гульденовъ. Если всѣ билеты будутъ разобраны, то въ пользу кроатовъ останется 40,000 гульденовъ.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 19-го (7-го) апрѣля.* (N. Pr. Ztg.) Разсказываютъ, что императрица Евгенія, научила своего малолѣтняго императорскаго принца просить у отца дружескаго его расположенія къ крестному отцу Пію IX. За это вмѣшательство новаго рода принцъ изъ капраловъ разжалованъ въ рядовые.

— Constitutionnel пишетъ, что Франція съ искреннимъ удовольствіемъ узнала о реформахъ, предпринимаемыхъ австрійскимъ правительствомъ въ Венгріи, потому что всякое сближеніе народовъ съ правительствами упрочиваетъ миръ въ Европѣ.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 18-го (6-го) апрѣля.* (Nord). Morning-Post пишетъ: «Лѣтъ за тридцать тому назадъ Европа убѣждала папъ, чтобъ они, какъ намѣстники Христа, управляли церковью и народами по христіански. Лѣтъ за десять предлагали имъ царствовать въ Римѣ на тѣхъ же правилахъ, на какихъ владычествуютъ всѣ прочіе государи Европы. Теперь дошло до вопроса должна ли существовать свѣтская власть папы? Пій IX увѣряетъ, что царство его отъ міра сего и что приверженцы его должны помогать ему съ помощію всѣхъ новѣйшихъ военныхъ изобрѣтеній. Онъ съ благодарностію принимаетъ въ подарокъ нарѣзныя пушки, пріискиваетъ себѣ рекрутовъ въ Австріи, Баваріи, Неаполѣ, Испаніи, Ирландіи и даже во Франціи. Послѣдняя, кромѣ многихъ денежныхъ легитимистовъ, дала ему главнокомандующаго съ европейскою репутаціею. Г. Ламорисьеръ сдѣлался кондотьеромъ папскихъ войскъ и объявилъ, что, сражаясь за папу, онъ защищаетъ цивилизацію и свободу. Намъ помнится, что въ прежнее время г. Ламорисьеръ понималъ другую свободу и желалъ, чтобъ въ Римѣ утвердилась республика безо всякаго папы. Съ какого же права сдѣлался онъ теперь рыцаремъ всѣхъ злоупотребленій, заклейменныхъ Европою и протестами народовъ, которые объявили, что подвергнутся лучше всѣмъ возможнымъ опасностямъ и бѣдствіямъ нежели покорятся отеческому скипетру папы?»

— *19-го (7-го) апрѣля.* (Nord) Г. Горсманъ опять представилъвчера нижнему парламенту свое предложеніе, состоящее въ томъ, чтобъ Англія соединилась съ другими державами, съ цѣлію заставить Францію уважать трактаты 1815 года. Г. Кинглекъ поддерживалъ это мнѣніе, но оно уже не было встрѣчено парламентомъ съ прежними шумными возгласами. Лордъ Джонъ Россель отвѣчалъ, что Англія не можетъ предпринять европейской войны за мѣстный вопросъ, не касающійся до пользъ Европы, тѣмъ болѣе, что Франція предлагаетъ для рѣшенія его достаточныя гарантіи.

ИТАЛІЯ. (J. de S.-P.) Въ Post-Zeitung пишутъ: «Кромѣ герцога Рошфуко явился къ папѣ графъ Потоцкій изъ Кракова, который предложилъ содержать тысячу человѣкъ на свой счетъ и служить въ ихъ рядахъ. Герцогиня де Люинь прислала 200,000 фр., другая дама 18,000 скуди; графъ Рабіана изъ Бельгіи прислалъ также значительную сумму и самъ вступаетъ въ службу. Изъ Испаніи являются солдаты и студенты. Изъ Англіи епископъ соутваркскій доставилъ 1,000 ф. стерл., епископъ Оссари (въ Ирландіи) 1,300 фунтовъ стерл., а голландскій епископъ въ Бредѣ 24,000 скуди. Маркизъ Пимадонъ, бывшій полковникъ австрійской службы, назначенъ генераломъ Ламорисьеромъ начальникомъ главнаго штаба папской арміи.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Воскресенье, 17-го Апрѣля.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 12-ти час. утра до 3 час. по полудни

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ.

Съ 17-го апрѣля поѣзды по царскосельской желѣзной дорогѣ будутъ отправляться по будничнымъ и воскреснымъ днямъ, впредь до измѣненія, по слѣдующему росписанію: изъ С.-Петербурга въ Царское Село, утромъ въ $7\frac{1}{2}$ и 10 часовъ, по полудни въ 1, $3\frac{1}{2}$ 6 и 9 час. Изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{2}$ и 11 час., по полудни въ 2, $4\frac{1}{2}$, 7 и 10 час. Изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{4}$ и $10\frac{3}{4}$ час., по полудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и $9\frac{3}{4}$ час. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ паровозы отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга. На станціи у московскаго шоссе (на половинѣ дороги) поѣзды останавливаются для пріема и выпуска пассажировъ, отправляющихся изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ въ 2 час. по полудни, а изъ С.-Петербурга въ Царское Село въ 9 час. вечера.

ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го Апрѣля по 15-е Мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го Апрѣля по 15-е Мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. пополудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

НАРСКОЙ. Двѣ Сестры, Романъ. II тома, М. 1856 г.; ц. 2 р., съ пер. 2 р. 75 к.

ПАНАЕВА, Львы въ Провинціи. Спб, 1852 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

ПАНАЕВА Разсказы Хлыщи. Спб. 1856 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ПИСЕМСКАГО А. О. Очерки изъ крестьянскаго быта. Спб. 1856 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПЛОХОВО. Импровизаціи изъ разсказовъ моихъ знакомыхъ. М. 1847 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

АВДѢЕВА, повѣсти и разсказы. II тома. Спб. 1853 г. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 25 к.

АРАГО, ЖАКА, путешествіе. Два Океана, автора воспоминаній слѣпаго. Переводъ съ французскаго, 4 ч. М. 1855 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

БРАНТА. Аристократка. Быль недавнихъ временъ. Спб. 1843 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

БЕРТЕ Эли. Потерянная долина. Романъ въ 4 ч. М. 1853 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

БЕРНАРА. Шарля. Романъ Викентъ-де-Жерфо, въ 2 ч. М. 1853 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ДЮМА Александръ. Графъ Монте-Кристо, 2 тома. Спб. 1858 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

ФЛОБЕРА. Госпожа Бовари. Романъ въ 3 ч. Спб. 1858 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

КРАШЕВСКАГО. Остапъ Бондарчукъ. Романъ. Спб. 1858 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

ОСНОВСКАГО. Разсказы. М. 1857 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ВАНЕНКО Ивана. Солдатъ Яшка, вся его жизнь, дѣтство, проказы и раскаяніе. Народный русскій разсказъ въ 2 ч. М. 1857 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ВЕСЕРЕЛЬ. Елисаветы. Обширный міръ, переводъ съ Англійскаго Ю. Н. 2 ч. М. 1857 г. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 25 к.

ВЕЛЬТМАНА А. Повѣсти. Спб. 1843 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ВОСКРЕСЕНСКАГО М. Черкесъ. Романъ въ 4 ч. М. 1857 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ДИККЕНСА Чарла. Давидъ Копперфильдъ. Галерея избранныхъ англійскихъ писателей, переводъ И. И. Введенскаго. Спб. 1853 г. Ц. 4 р, съ пер. 5 р.

НЕКРАСОВЪ II Физіологія Петербурга, составленная трудами русскихъ литераторовъ, съ политипажами 2 ч. Спб. 1844 г. Ц. 4 р.

ОЛИНА. Разсказы на станціи. 2 ч. Спб., 1839 г. Ц. 2 р.

ПОЛЬ ДЕ-КОКА, Подгородная красавица М. 1858 г. Ц. 1 р. 75 к. съ пер. 2 р. 25 к. сер.

ПОЛЬ ДЕ-КОКА, романъ похожденіе г-жи де-Монфланкенъ въ 4 ч. М., 1857 г. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 25 к..

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 83. ВТОРНИКЪ, 19-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 17-го апрѣля 1860 года. — Пожалованіе Орденами. — Высочайшія Грамоты.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Севастополь въ нынѣшнемъ его состояніи.—О состояніи льда въ Кронштадтѣ. — Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Швейцарія и Франція.—Телеграфическія депеши.—Австрія.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Свобода труда и торговли.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Апрѣля 17-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ (*).

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ: Изъ Генералъ-Лейтенантовъ. Генералъ-Адъютантъ **Графъ Анрепъ-Эльмптъ**. Генералъ-Адъютантъ **Князь Багратіонъ Имеретинскій**. Генералъ-Адъютантъ **Будбергъ 1-й**. Присутствующій въ Правительствующемъ Сенатѣ **Графъ Толстой 1-й**. Начальникъ 2-го Округа Корпуса Жандармовъ **Перфильевъ**,—всѣ пятеро въ Генералы отъ Кавалеріи, и съ оставленіемъ: первые четверо въ настоящихъ званіяхъ, а послѣдній въ должности. Командиръ 2-го Армейскаго Корпуса **Липранди** — въ Генералы отъ Инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности Директоръ Николаевской Чесменской Военной Богадѣльни и Членъ Комитета о Раненыхъ, Генералъ-Адъютантъ **Толстой 1-й**—въ Генералы отъ Инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящихъ званіяхъ и должности. Изъ Генералъ-Маіоровъ въ Инженеръ-Генералъ-Лейтенанты. Директоръ Инженернаго Департамента Военнаго Министерства, Генералъ-Адъютантъ **Тотлебенъ**, съ оставленіемъ въ настоящихъ должности и званіи. Изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры Членъ Инженернаго Отдѣленія Военно-Ученаго Комитета Военный Инженеръ **Черневскій 2-й**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Командиръ С.-Петербургскаго Инженернаго Округа, Военный Инженеръ **Грунтъ 3-й**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Оберъ-Квартирмейстеръ Отдѣльнаго Гренадерскаго Корпуса, Генеральнаго Штаба, **Дараганъ 3-й**, съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи Военнаго Министра и Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Начальникъ Дивизіоннаго Штаба Резервной дивизіи 3-го Армейскаго Корпуса, Генеральнаго Штаба, **Дуброво**, съ назначеніемъ Управляющимъ Особымъ Отдѣленіемъ Межевой Коммиссіи Войска Донскаго, въ качествѣ Предсѣдателя. Вице-Директоръ Артиллерійскаго Департамента Военнаго Министерства, состоящій по Полевой Конной Артиллеріи, **Соловцовъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Полевой Конной Артиллеріи. Членъ Общаго Присутствія Провіантскаго Департамента Военнаго Министерства, состоящій по Армейской Пѣхотѣ, **Графъ Соллогубъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. Командиръ Александрійскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, Флигель-Адъютантъ Его Величества **Графъ Апраксинъ**, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. Командиръ Маріупольскаго Гусарскаго Его Высочества Принца Фридриха Гесена-Кассельскаго полка, Флигель-Адъютантъ Его Величества **Баронъ фонъ-Тетенборнъ**, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи и съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и состоять при Командирѣ Отдѣльнаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса. Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи, Флигель-Адъютантъ Его Величества **Князь Оболенскій**, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ зачисленіемъ по Полевой Конной Артиллеріи. Членъ Совѣта Государственнаго Коннозаводства, Завѣдывающій Коннозаводскимъ Округомъ, Флигель-Адъютантъ Его Величества, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка **Мердеръ**, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества, съ оставленіемъ въ настоящей дожности и съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. Командиръ Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя, Флигель-Адъютантъ Его Величества **Скобелевъ**, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Вице-Директоръ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, Флигель-Адъютантъ Его Величества, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, **Графъ Сиверсъ**, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Командиръ Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго Его Величества баталіона, Флигель-Адъютантъ Его Величества **Князь Шаховской 1-й**, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Отдѣльномъ Гренадерскомъ Корпусѣ, Флигель-Адъютантъ Его Величества **Дрѣнякинъ 1-й**, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и при Гренадерскомъ Корпусѣ. Членъ Совѣта Государственнаго Коннозаводства, Завѣдывающій Коннозаводскимъ Округомъ, Флигель-Адъютантъ Его Величества **Гербель 1-й**, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. Исправляющій должность Вице-Директора Инженернаго Департамента Военнаго Министерства, Военный Инженеръ **Миллеръ 3-й**, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Командиръ Лейбъ-Гвардіи Царскосельскаго Стрѣлковаго баталіона, Флигель-Адъютантъ Его Величества **Вельяминовъ 1-й**, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ Флигель-Адъютантъ Его Величества, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба, **Лошкаревъ**, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и съ оставленіемъ при томъ же Министерствѣ. Командующій Лейбъ-Гвардіи Конно-

(*) Высочайшій Приказъ 16-го сего Апрѣля будетъ напечатанъ завтра въ № 84-мъ «Русскаго Инвалида».

ФЕЛЬЕТОНЪ.

СВОБОДА ТРУДА И ТОРГОВЛИ.

Двѣ первыя лекціи г. де Молинари.

Косо смотритъ большинство газетныхъ читателей, а ужъ тѣмъ болѣе читательницъ на научное заглавіе. Ну чтожъ, и правы они; кто хочетъ науки, тотъ принимайся за учебникъ, за трактатъ, но ужъ не за газету. Сулитъ научное заглавіе головоломныя разсужденія да выводы, цифры, доводы, умозаключенія, и все тому подобное, а вѣдь большинство читаетъ газету послѣ обѣда, или между дѣломъ, тогда, то есть, когда или утомилась варительная сила или перешла изъ головы въ желудокъ, чтобъ справиться безъ постороннихъ занятій съ недавно уложенной въ желудочную фабрику пищей. Но вѣдь опять не безъ исключеній-же правило. Все что будетъ дальше и есть именно исключеніе, а потому и просимъ не пугаться заглавія, не бросать газеты, а прочитать. Дѣло въ томъ, что г. де Молинари читаетъ истинно публичныя лекціи, а предметомъ для нихъ избралъ все вопросы, которые очень интересуютъ нашу публику, и распространеніе здравыхъ понятій о нихъ не между учеными, а вообще въ публикѣ, право могло бы принесть не малую пользу для Россіи. Подъ именемъ лекцій, истинно публичныхъ, разумѣемъ мы такія, изъ которыхъ ученый не вынесетъ много, но неученый вынесетъ очень довольно, чтобы поколебались его прежнія рутинныя понятія, идеи, занесенныя въ голову какъ-то нечаянно, привычкой, вѣтромъ, что все дулъ, кто его знаетъ съ которыхъ поръ, все съ одной да съ одной стороны. Вотъ потому-то очень намъ было пріятно увидѣть на этихъ лекціяхъ нѣсколько дамъ, но ни мало не пріятно было видѣть много ученыхъ и спеціялистовъ. Въ высокой степени популярное изложеніе, такое, что доводы можно было ухватить какъ будто руками, способствуетъ, конечно, сильно распространенію здравыхъ идей въ обыкновенныхъ людяхъ, то есть въ такихъ, въ которыхъ еще нѣтъ этихъ идей, не потому нѣтъ, чтобы эти идеи были до того высоки и недосягаемы, что недоступны простому смертному, а потому, что простой смертный въ жизненныхъ своихъ заботахъ не имѣетъ времени читать споры, слѣдить за печатнымъ, а просто на просто держитъ въ своей головѣ древнія понятія отцовъ и дѣдовъ, не заботясь о томъ, вѣрны они или невѣрны. Однако-же не думаемъ, чтобы вліяніе такихъ единицъ было безъ послѣдствій для жизни общества, и такихъ единицъ у насъ куда не мало.

Вотъ причина, почему мы рѣшились изложить въ разсказѣ сущность чтеній г. де-Молинари. Въ то же время, считаемъ долгомъ оговориться, что если проскользнетъ у насъ что нибудь неясное, темное, или вообще все, что можетъ какимъ бы то ни было образомъ набросить тѣнь, то тѣнь эту просимъ наложить на насъ, на нашу память, на слухъ далеко не птичій, но не ставить на счетъ г. де Молинари. Постараемся, конечно, не исказить его мысли, постараемся приблизиться къ его популярному изложенію, но вѣдь на грѣхъ мастера нѣтъ.

Какъ и въ Москвѣ-же сдѣлалъ сначала г. де-Молинари комплиментъ Россіи, въ томъ, что не обложенъ пошлиной, не запрещенъ тарифомъ ввозъ политической экономіи, пощекотилъ потомъ самолюбіе публики, сравнивъ себя съ теноромъ изъ провинціи, за которымъ явятся можетъ быть и Маріо и Тамберлики, а затѣмъ приступилъ къ дѣлу, къ изложенію того, какъ развивался трудъ.

Первую эпоху можно назвать правительственной. Дѣло въ томъ, что правительство, замѣтивъ, что недурно идутъ дѣла у разныхъ фабрикантовъ и ремесленниковъ, вздумали сами заняться тѣмъ-же дѣломъ. Чего же лучше? Станетъ правительство добывать деньги, а народъ будетъ жить покойно, не платя податей или платя какія нибудь очень малыя богатому правительству. Но на дѣлѣ оказалось иначе: правительственные заводы и фабрики начали падать, вмѣсто доходу едва получались проценты на капиталъ, употребленный на дѣло. Отчего-же? Очень просто, оттого, что нельзя заниматься съ успѣхомъ нѣсколькими дѣлами сразу. Вотъ еслибъ какой нибудь фабрикантъ, хоть ситцевыхъ издѣлій, не захотѣлъ бы себѣ покупать отъ другихъ все, что нужно для производства, а сталъ бы самъ себѣ приготовлять и краски, и машины, и все другое, конечно погибла бы его фабрика, на томъ основаніи, что идетъ онъ наперекоръ закону раздѣленія занятій, котораго сущность въ томъ, что каждый дѣлай что нибудь одно, а не хватайся за все что попало подъ руку. Дѣло правительства не шуточное, управлять государствомъ не легко, такъ куда же еще заниматься и ремесленнымъ и купеческимъ дѣломъ. Пожалуй, можно, но дѣло-то пойдетъ дурно. Такъ и вышло: стали продавать фабрики.

Затѣмъ наступила другая эпоха, эпоха привилегій, явились цехи, корпораціи со своими уставами да правилами. Такъ было до первой французской революціи, но и эта система оказалась негодною. Главный ея недостатокъ въ томъ, что устранила она соперничество. Устраивался, напримѣръ, цехъ изъ 100 портныхъ, и ужъ не позволяли другимъ заниматься тѣмъ же дѣломъ да запрещали кромѣ того и ввозъ изъ иностранныхъ государствъ. 100 портныхъ очень хорошо понимали, что должны же у нихъ покупать платье поневолѣ, а потому и работали какъ попало, да назначали и дорогія цѣны, и продуктъ плохой и цѣна дорогая (*); кромѣ этого главнаго, влекли за собою цѣхи и другое неудобство: это безконечные процессы. Нѣтъ опредѣленныхъ границъ въ промышленостяхъ, а потому вотъ еще недавно былъ процессъ въ Парижѣ, гдѣ булочники составляютъ привилегированное сословіе. Дѣло было въ томъ, что пирожники (patissiers) хотѣли запретить булочникамъ печь какіе бы то ни было пирожки.

Когда революція уничтожила всѣ эти привилегіи, промышленики возстали, и замѣчательно, что ихъ доводы противъ свободы труда, очень похожи на доводы нынѣшнихъ протекціонистовъ, отстаивающихъ тарифы и запрещенія.

Главною же помѣхою къ развитію промышлености было рабство. Съ системой рабства нераздѣльно связана лѣность. Рабъ, трудящійся по принужденію, работаетъ кое-какъ и лѣниво, да самъ рабовладѣлецъ тоже немного хлопочетъ объ усовершенствованіи своего дѣла, какъ показалъ опытъ. Есть у него трудъ дешовый, чуть не даровой, нѣтъ соперничества, потому что и другіе всѣ такіе же рабовладѣльцы, потому что ввозъ обложенъ пошлинами, доходъ его изрядный, такъ не о чемъ и хлопотать. Эта система не допускаетъ рѣшительно развитія въ промышлености, развитія этого не можетъ быть безъ того, чтобы не рушилась сама система, и вотъ почему въ развитіи промышлености господствуетъ тотъ законъ, что трудъ тѣлесный, мало по малу, переходитъ въ трудъ разума. Возьмемъ въ примѣръ хоть передвиженіе товаровъ: сначала самъ человѣкъ перетаскивалъ на своихъ плечахъ ношу, потомъ приручилъ онъ къ себѣ лошадь, выдумалъ повозку: вотъ уже трудъ разума; затѣмъ изобрѣлъ почтовое шоссе, пароходъ и желѣзную дорогу. Трудъ всѣхъ людей на пароходѣ есть уже трудъ разума; этотъ трудъ предполагаетъ извѣстное развитіе, извѣстную степень образованности, а образованность конечно несовмѣстна съ рабствомъ: образованный человѣкъ не можетъ быть рабомъ, такъ что если бы само правительство не позаботилось объ уничтоженіи рабства, оно бы пало само сабою съ развитіемъ промышлености; это неизбѣжный экономическій законъ. Кромѣ того при системѣ рабства не можетъ быть въ странѣ достаточныхъ капиталовъ, а какое же движеніе безъ капиталовъ. Рабъ не имѣетъ привычки копить; ему все равно: копи онъ или нѣтъ, положеніе его остается все тѣмъ же, онъ все же зависитъ отъ произвола другихъ. Рабовладѣлецъ тоже не очень хлопочетъ: деньги, что легко достаются легко и уходятъ. Таково общее правило. Факты доказываютъ тоже самое; если сравнить приращеніе капиталовъ въ Бельгіи хоть въ 50 лѣтъ господства системы рабства, и въ 50 лѣтъ послѣ ея паденія, то найдется, что увеличеніе капиталовъ на второй періодъ было несравненно большее чѣмъ въ первый. Что до землевладѣльцевъ, то они выиграли очень много изъ уничтоженія этой системы. Цѣнность земли возрасла въ Бельгіи въ короткое время на 50%, и кромѣ того, явилась какая-то страсть пріобрѣтать землю, такъ что покупщики довольствуются двумя процентами и даже меньше, тогда какъ, употребивъ свои деньги хоть на покупку государственныхъ фондовъ, могли бы они получать съ нихъ не два, а пять процентовъ. Соглашаются съ этимъ и приверженцы старой системы, соглашаются, что выиграютъ будущія поколѣнія, но что же мы за филантропы, говорятъ они, за что же мы будемъ терять въ настоящемъ въ видахъ будущаго благосостоянія. Это вопросъ еще, теряетъ или не теряетъ земледѣлецъ: тутъ все зависитъ отъ того, какъ будетъ сдѣланъ переходъ. Приводятъ нерѣдко примѣръ освобожденія рабовъ на островѣ Санъ-Доминго, показываютъ на факты, на уменьшеніе промышлености, на упадокъ. Да, этотъ упадокъ дѣйствительно былъ, но не свобода труда виновата въ этомъ, тутъ виной монополія. Революціей освободились рабы на Санъ-Доминго, и постановили, что ни одинъ бѣлый не можетъ участвовать въ правленіи, не долженъ онъ быть и земледѣльцемъ. Что же вышло? И правителями, и землевладѣльцами стали прежніе грубые, незобразованные рабы, и конечно все стало клониться къ упадку. Здѣсь низшіе необразованные классы общества присвоили себѣ монополію, взялись не за свое дѣло, и конечно дѣло начало клониться къ упадку, но кому же придетъ въ голову обвинить въ этомъ свободу труда?

Неудачны были тоже первыя слѣдствія освобожденія рабовъ въ англійскихъ колоніяхъ, но вина опять падаетъ не на свободу труда. Тутъ была подробная регламентація, опредѣлены сроки; законы устанавливали отношенія будущихъ свободныхъ къ владѣльцамъ, законы же опредѣляли отношенія владѣльцевъ къ бывшимъ рабамъ, на все время переходнаго состоянія; однимъ словомъ, подробная, вѣтвистая регламентація вмѣсто того, чтобъ помочь дѣлу затруднила только переходъ. Рабы въ виду своей будущей свободы работали безъ охоты, лѣниво; владѣльцы, несмотря на законы, стали обращаться съ ними еще хуже принудительная система не разрушалась, а разваливалась. Положеніе стало невыносимымъ, и сами заинтересованныя въ дѣлѣ стороны сократили срокъ переходнаго состоянія съ 6 лѣтъ на 4 года; явился недостатокъ рабочихъ рукъ, капиталовъ и тогда только, когда уже было пропущено благопріятное время, стали прибѣгать къ мѣрамъ, которыя бы слѣдовало принять заранѣе. На островѣ Св. Маврикія, гдѣ всѣ эти мѣры были приняты во время, не было промышленаго кризиса и производительность не потеряли, но усилилась и постоянно усиливается. Въ англійской Гвіанѣ, напротивъ, и до сихъ поръ не можетъ оправиться отъ кризиса промышленость.

Чтожъ надо было сдѣлать для предупрежденія кризиса? Надо было привесть капиталы къ земледѣлію, надо было приложить къ землѣ машины, которыя бы восполнили недостатокъ рукъ съ избыткомъ; надо было поощрять колонизацію, привлекать колонистовъ, надо было заботиться о проложеніи дорогъ и высвободить такимъ образомъ рабочихъ, которые посвящали свою дѣятельность на этотъ промыселъ, однимъ словомъ, надо было заботиться о всемъ томъ прежде, о чемъ начали хлопотать послѣ, а главное, надо было не отталкивать отъ себя работниковъ, а привлекать ихъ хорошимъ обращеніемъ съ ними. Трудное это дѣло; трудно было отвыкнуть рабовладѣльцу отъ своихъ прежнихъ замашекъ, но безъ этого условія дѣло немогло пойти хорошо.

Дурное обращеніе порождаетъ взаимную ненавистъ, а отъ нея недалеко и до катастрофы. Здѣсь профессоръ прочелъ отрывокъ изъ сочиненія Артура Юнга о Шотландіи, гдѣ антогонизмъ между рабочими и владѣльцами произвелъ, во первыхъ, эмиграцію изъ страны владѣльцевъ, которые отъ бездѣйствія вдавались въ роскошь, живя въ иностранныхъ столицахъ, а управленіе землей предоставили управляющимъ, которые какъ и вездѣ всегда заботятся во первыхъ о себѣ, не ревнуя много ни о выгодахъ владѣльцевъ, ни о выгодахъ работниковъ. Такимъ образомъ изъ дурнаго обращенія произошла болѣзнь отсутствія (absenteisme), какъ ее назвалъ профессоръ, гибельная всегда и вездѣ для промышлено

(*) Хотя и трудно увѣрять, чтобы наши цѣхи были полезны для развитія промышлености, однако справедливость требуетъ замѣтить, что они далеко не то, чѣмъ были цехи прежде въ Европѣ.

Гренадерскимъ полкомъ, Флигель-Адъютантъ Его Величества **Альбединскій**, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Командиръ Лейбъ-Гвардіи Финскаго Стрѣлковаго баталіона, Флигель-Адъютантъ Его Величества **Баронъ фонъ-Виллебрантъ**, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Командиръ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, Флигель-Адъютантъ Его Величества **Гарднеръ**, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Со старшинствомъ: на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18-го Февраля 1762 года: Командующій Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полкомъ, Флигель-Адъютантъ Его Величества **Стюрлеръ**, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Командующій Лейбъ-Гвардіи Преображенскимъ полкомъ, Флигель-Адъютантъ Его Величества **Князь Барятинскій** съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Начальникъ Артиллеріи Восточной Сибири, состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи, **Кондратьевъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Подполковниковъ въ Полковники: Флигель-Адъютантъ Его Величества, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, **Графъ-Шуваловъ**, съ оставленіемъ въ настоящемъ званіи. Состоящіе по Армейской Кавалеріи: Завѣдывающій Аудиторскимъ Училищемъ Военнаго Министерства, Инспекторъ классовъ онаго **Кованько**. Экзекуторъ и Казначей Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства **Горскій**,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Армейской Кавалеріи. Состоящій при Главнокомандующемъ 1-ю Арміею для особыхъ порученій, Ахтырскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полка, **Князь Васильчиковъ**, съ оставленіемъ въ настоящей дожности. Корпуса Жандармовъ: состоящій для особыхъ порученій при Начальникѣ 7-го Округа сего Корпуса **Реуновъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и **Ларіоновъ 1-й**. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Начальники Училищъ Военнаго вѣдомства: Московскаго, **Филатовъ 1-й**, Ярославскаго, **Ивановъ 20-й**, Воронежскаго, **Богушъ 2-й**. Старшій Адъютантъ при Дежурномъ Генералѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества **Кучевскій**,—всѣ четверо съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Армейской Пѣхотѣ. Кадетскихъ Корпусовъ: Сибирскаго, **Музеусъ**. Александринскаго-Сиротскаго, **Аргамаковъ**. Орловскаго-Бахтина, **Осиповъ**. Владимірскаго-Кіевскаго, **Монаховъ**. Оренбургскаго-Неплюевскаго, **Митуричъ**. Константиновскаго Военнаго Училища **Савримовичъ**. Командиръ Батарейной № 5-го батареи 2-й Сводной Резервной Артилерійской бригады **Домбровскій 1-й**. Командиръ Бендерской Крѣпостной Артиллеріи **фонъ-Рюль 2-й**. Помощникъ Командира Казанскаго Пороховаго завода, по искусственной и хозяйственной частямъ, состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи, **Дыховъ 2-й**,—всѣ трое съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, а послѣдній и по Полевой Пѣшей Артиллеріи. Военные Инженеры: **Кадьянъ** и **Квистъ**. Въ Подполковники: Изъ Маіоровъ: Управляющій Симбирскою Земскою Конюшнею, состоящій по Армейской Кавалеріи **фонъ-Корфъ 2-й**, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Кавалеріи. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Находящійся для особыхъ порученій при Генералъ-Провіантмейстерѣ Военнаго Министерства **Карауловъ**. Начальники Училищъ Военнаго вѣдомства: Смоленскаго, **Сурковъ 2-й**. Иркутскаго, **Поротовъ**. Омскаго, **Савицкій**. Казанскаго, **Баронъ Пфейлицеръ-Франкъ**. Смотритель Варшавскаго-Уяздовскаго военнаго госпиталя **Комаръ-Гацкій**. Помощникъ Смотрителя Николаевской Измайловской Военной Богадѣльни **Суходольскій**. Старшій Адъютантъ при Дежурномъ Генералѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества **Якимовичъ**. Находящійся въ Коммисаріатскомъ штатѣ **Жегаловъ**. Начальникъ упраздненнаго Томскаго Училища Военнаго вѣдомства **Бужинскій**,—всѣ десять съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, и первые восьмеро въ настоящихъ должностяхъ, а девятый въ Коммисаріатскомъ штатѣ. Изъ Капитановъ. Состоящіе по Артиллеріи: По Полевой Конной: находящійся при Михайловской-Артиллерійской Академіи **фонъ-Беренсъ** и Правитель Канцеляріи и Старшій Адъютантъ Управленія Инспектора Пороховыхъ заводовъ **Минъ**. По Полевой Пѣшей: Командующій Пиротехническою Школою **фонъ-Гагенъ**,—всѣ трое въ настоящихъ должностяхъ, и первые двое по Полевой Конной, а послѣдній по Полевой Пѣшей—Артиллеріи. Военные Инженеры: **Квистъ** и **Илляшевичъ**. Въ Маіоры: Изъ Ротмистровъ. Экзекуторъ и Казначей Канцеляріи Совѣта Государственнаго Коннозаводства, состоящій по Армейской Кавалеріи, **фонъ-Франценъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Кавалеріи. Адъютантъ Рижскаго Военнаго, Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго Генералъ-Губернатора Клястицкаго Гусарскаго Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Лудвига Гессенскаго полка, **Князь Горчаковъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. Изъ Капитановъ. Начальникъ Харьковской Жандармской команды **Миллеръ**. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Находящійся въ Коммисаріатскомъ штатѣ **Муравскій**. Смотритель Уманскаго военнаго госпиталя **Баронъ Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ**. Помощникъ Инспектора Студентовъ Императорской Медико-Хирургической Академіи **Пинаевъ**. Директоръ Старорусскихъ Минеральныхъ водъ **Дмитріевъ**,—всѣ четверо съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и первый въ Коммисаріатскомъ штатѣ, а послѣдніе трое въ настоящихъ должностяхъ. Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры. Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя: **Кулаковъ** и **Есауловъ**. Состоящій по Армейской Кавалеріи и для особыхъ порученій при Исправляющемъ должность Генералъ-Кригсъ-Коммисара Военнаго Министерства **Поповъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Кавалеріи. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны. Начальники Жандармскихъ командъ. Херсонской, **Климовъ**. Тверской, **Петровскій**. Адъютантъ Главнокомандующаго 1-ю Арміею, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, **Мезенцовъ**, съ назначеніемъ къ нему же, Главнокомандующему 1-ю Арміею, для особыхъ порученій и съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, Подполковникомъ. Находящійся при Пажескомъ Его Императорскаго Величества Корпусѣ, Лейбъ-Гвардіи Гарнизоннаго баталіона, **Филиповъ**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: **Руновскій**. Состоящій при Департаментѣ Генеральнаго Штаба **Селезневъ**, съ оставленіемъ при этомъ Департаментѣ. Столоначальникъ Управленія Иррегулярныхъ Войскъ **Юдинъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства: Столоначальникъ **Палибинъ** и находящійся при семъ Департаментѣ **Артемьевъ**,—оба съ оставленіемъ: первый въ настоящей должности, а послѣдній при томъ же Департаментѣ. Ревельскій Плацъ-Адъютантъ **фонъ-Бринкманъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности,—всѣ шестеро съ оставленіемъ и по Армейской Пѣхотѣ. Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи и при Сестрорѣцкомъ Оружейномъ Заводѣ **Пановъ**, съ оставленіемъ по той же Артиллеріи и при Сестрорѣцкомъ Заводѣ. Артиллерійскихъ бригадъ: 3-й Гренадерской, **Пражевскій**, 12-й Полевой, **Пржевальскій**. Командиръ роты № 3-го Бендерской Крѣпостной Артиллеріи, Гарнизонной Артиллеріи **Михайловъ**. Командиръ Гарнизонной Артиллерійской № 13-го роты **Шаховской**. Командиръ Гарнизонной Артиллерійской № 18-го роты **Евтѣевъ**, Прикомандированный къ Штабу С.-Петербургскаго Крѣпостнаго Артиллерійскаго Округа, Гарнизонной Артиллеріи, **Макаровичъ**, Состоящіе по Гарнизонной Артиллеріи и при Артиллерійскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства: **Аристарховъ** и **Малецкій**, — оба съ оставленіемъ при томъ же Департаментѣ и по Гарнизонной Артиллеріи. Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части, Гвардейскій Инженеръ **Чемерзинъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Военные Инженеры: **Николаевъ** и **Струве**. 5-го Сапернаго баталіона, **Нейманъ**. Командиръ Военно-рабочей № 16-го роты, бывшей вѣдомства Военнаго Поселенія, **Чарноцкій**. Изъ Норучиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Адъютантъ Главнокомандующаго 1-ю Арміею, Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка, **Баронъ Мейендорфъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Корпуса Жандармовъ: Старшій Адъютантъ Дежурства 7-го Округа сего Корпуса **Смольяниновъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и **Крижицкій**. Начальники Жандармскихъ командъ: Бѣлостокской, **Ротъ 2-й**. Симбирской, **Побѣдашъ**. Уфимской, **Дудкинъ**. С.-Петербургскаго Жандармскаго дивизіона, **Буевъ**. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ. Ярославскаго Училища Военнаго вѣдомства, **Ивановъ**. Находящіеся при Артиллерійскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства: **Коссовскій**, **Смоленскій** и **Осколковъ**, — съ оставленіемъ при томъ же Департаментѣ. Находящійся въ Коммисаріатскомъ штатѣ, **Тизенгаузенъ**, съ оставленіемъ въ томъ же штатѣ. Помощникъ Смотрителя Тифлисскаго военнаго госпиталя **Шмидтъ**, съ оставленіемъ въ настоящей

сти. Рабство отжило свое время, и если бы не заботились объ его уничтоженіи правительства, оно бы пало само собою. Рабство старая машина, свобода труда машина новая, и конечно не въ силахъ выдержать старая соперничество новой. Вотъ примѣръ. Въ прежнее время Бельгія продовольствовалась почти исключительно одесскимъ хлѣбомъ, въ послѣднія 15 лѣтъ выступили на сцену соединенные штаты, и въ короткое время ввозъ оттуда хлѣба удесятерился, а привозъ изъ Одессы становился все меньше. Страннымъ покажется этотъ фактъ съ перваго взгляда; въ Россіи трудъ даровой, значитъ продуктъ хлѣбъ долженъ бы былъ быть дешовъ, въ соединенныхъ штатахъ платятъ работнику въ день 1 долларъ, больше то есть 5 франковъ (1 р. 25 коп.) Какъ же могъ хлѣбъ американскій вытѣснить хлѣбъ русскій? Разгадка въ неспособномъ состояніи русскихъ земледѣльцевъ. Свобода труда породила въ Америкѣ соперничество владѣльца съ владѣльцемъ, явилась энергія, дѣятельность, большіе капиталы были приложены къ землѣ, машины замѣнили ручную работу, провелись дороги, завелись пароходы и производство стало расти быстро, такъ что должно сознаться, что, не смотря на большую задѣльную плату, трудъ свободный экономнѣе, онъ доставляетъ продуктъ за болѣе дешевую цѣну.

Много заботятся о потеряхъ владѣльцевъ, но не часто говорятъ о томъ, что для работника переходъ этотъ еще труднѣе. До этого перехода, живя подъ опекой, онъ былъ какъ дитя, былъ не развитъ; ему нечего было заботиться о себѣ—другіе о немъ заботились. Вотъ потому предстоитъ работнику трудное дѣло научиться управлять и своимъ производствомъ и своимъ потребленіемъ. Въ производствѣ предстоитъ ему тяжелая наука своего свободнаго выбора; надо отыскать ему средства, выбрать изъ нихъ соотвѣтствующія, способныя усилить производство, надо приложить машины и проч. Въ потребленіи нѣтъ у него предусмотрительности. Ни юность, ни старость работника не производительны, значитъ въ зрѣлый возрастъ долженъ онъ обезпечить и свою старость, и юность своихъ дѣтей. Въ недостаткѣ предусмотрительности и лежитъ начало пролетаріата. И такъ крѣпко укоренилась эта непредусмотрительность вѣками, что возрождается она при всякомъ удобномъ случаѣ. Тутъ мало помогаетъ благотворительность; напротивъ того, вотъ въ Бельгіи замѣчено, что тамъ именно, гдѣ наиболѣе развита благотворительность, тамъ и является наиболѣе бѣдность. Древняя привычка къ непредусмотрительности возраждается, лишь только есть какая-нибудь надежда впереди хоть бы на благотворительность. Вотъ гдѣ трудность перехода для низшаго сословія, вотъ гдѣ является роль высшихъ сословій: это наставить на путь неразумныхъ, предотвратить бѣду внушеніемъ чувства предусмотрительности, научить заботиться о себѣ, втолковать, что свобода съ правами налагаетъ и обязанности. Англія можетъ служить примѣромъ въ этомъ отношеніи. Прежде работникъ страховалъ себя, такъ сказать, противъ бѣдности въ рабствѣ, надо чтобъ теперь страховалъ онъ себя въ предусмотрительности.

II

Свобода мѣны, торговли есть необходимое только дополненіе свободы труда. Первое слѣдствіе свободнаго труда есть развитіе промышлености; еслибъ не такое было слѣдствіе, то не зачѣмъ бы и замѣнять трудъ несвободный свободнымъ. При развитіи промышлености необходимъ все большій и большій сбытъ. Безъ этого не можетъ развиваться промышленость. Вотъ въ Англіи, напримѣръ, есть фабрики, которыхъ все производство ограничивается приготовленіемъ двухъ нумеровъ бумаги. Посвятивъ весь свой трудъ, весь капиталъ, всѣ знанія и усовершенствованія только на это, конечно фабрика можетъ доставлять товаръ и наилучшаго качества, и по самой дешевой цѣнѣ. Что же было бы, еслибъ были закрыты для этой фабрики всѣ рынки, кромѣ хоть рынковъ своего округа, куда бы дѣвала она весь свой товаръ? Она поневолѣ должна была бы расширить свое производство, и вмѣсто двухъ нумеровъ выработывать 20, а прямымъ слѣдствіемъ этого было бы уменьшеніе доброта самаго товара и болѣе дорогая цѣна его, то есть, промышленость должна бы упасть.

Во вторыхъ, свобода торговли, порождая общіе интересы, способствуетъ къ поддержанію всеобщаго мира. Такъ напримѣръ война между Англіей и Соединенными Штатами почти не мыслима. Еслибъ остановилась доставка хлопки въ Англію, множество фабрикъ должны бы были закрыться; огромная масса населенія впала бы въ бѣдность, и общественное мнѣніе вызвало бы миръ наперекоръ всѣмъ политическимъ разсчетамъ; тоже самое случилось бы въ Америкѣ, еслибъ прекратился сбытъ ея хлопки въ Англію. Прежде заботились о томъ, чтобъ укрѣпить себя и чтобы ослабить другаго; теперь не то. Теперь чѣмъ больше богатъ сосѣдъ, тѣмъ болѣе пользуются его богатствомъ всѣ другіе. Англія будетъ очень рада, если будетъ развиваться богатство и населеніе въ штатахъ; для нея будетъ рынокъ болѣе обширный, болѣе богатый, сбытъ ея увеличится. Увѣряютъ, что Англія возбуждаетъ тайно революціи на материкѣ; можетъ быть какіе нибудь старые министры и придерживаются еще этой системы, но трудно предполагать, чтобъ въ этомъ состоялъ главный характеръ англійской политики; революція 48 года уменьшила англійскій вывозъ очень сильно, и конечно Англія это знаетъ. Значитъ свобода торговли не только отстраняетъ поводы къ войнѣ, но заставляетъ отыскивать всѣ средства, чтобъ кончать миромъ всякое дѣло. Вліяніе ея значитъ не только пассивное, страдательное, но въ то же время и дѣйствующее, активное.

Вотъ въ этомъ и заключается одна изъ причинъ, почему экономисты такъ старались распространить идеи о свободной торговлѣ; другая заключается въ томъ, что она составляетъ начало всего, она какъ бы локомотивъ, который тащитъ за собою цѣлый рядъ вагоновъ. Она возбуждаетъ соперничество на всѣхъ рынкахъ, во всѣхъ земляхъ; чтобъ побѣдить соперника, надо дѣлать лучше и дешевле, для этого надо, чтобъ явились въ обиліи капиталы, чтобъ былъ дешевый кредитъ, чтобъ была предоставлена полная свобода промышлености, чтобъ уменьшились налоги. Свобода торговли какъ главное колеса движетъ всю машину, она великое начало, самое могучее звѣно прогреса. Неудобство тарифа заключается въ тоже время и въ его неустойчивости. Тарифы, если взять ихъ всѣ въ совокупности, измѣняются очень часто и каждое такое измѣненіе отзывается болѣзненно на промышлености. Возвышается тарифъ и вслѣдъ затѣмъ рушатся фабрики, работники остаются безъ пропитанія. Каждый разъ, какъ возвышался тарифъ въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Ліонѣ бывали кризисы.

Нерѣдко запрещенія употреблялись какъ военныя средства. Навигаціонный актъ Кромвеля, тарифъ Кольбера направлены были противъ Нидерландовъ, затѣмъ; континентальная система была средствомъ унизить Англію. Разъ допущенныя запрещенія удерживались потомъ вліяніемъ тѣхъ, которымъ они были выгодны. Здѣсь профессоръ разсказалъ вкратцѣ исторію Кобдена и лиги противъ хлѣбныхъ законовъ. Въ настоящее время бюджетъ Гладстона окончательно разрушилъ эту систему; 45 предметовъ обложены только пошлиною нынче въ Англіи, и то это такіе предметы, которые не воздѣлываются въ Англіи; значитъ тарифъ окончательно потерялъ свой характеръ покровительства домашнему производству, тарифъ въ Англіи удержанъ только какъ средство взимать подать. Оппозиція Кобдену была огромная, она сулила всевозможныя бѣды Англіи, а между тѣмъ оказалось на дѣлѣ, землѣдѣліе въ Англіи не упало, а напротивъ развилось; землевладѣльцы подъ угрозой иностраннаго соперничества горячо принялись за дѣло, бросили рутину, вмѣсто которой явилась энергія, и дѣятельность и процвѣтаніе землѣдѣлія какъ слѣдствіе.

Но, говорятъ многіе, примѣръ Англіи еще не много значитъ, англійскую націю нельзя сравнивать съ другими, эта нація въ высшей степени обладаетъ смѣтливостью въ дѣлѣ торговли и промышлености, не всѣ же Англичане. Вмѣсто отвѣта можно указать на Швейцарію, Бельгію. Говорятъ тоже, что должна быть всегда градація, что нельзя перейти прямо отъ запрещенія къ свободѣ; на это отвѣчаетъ тотъ же примѣръ Швейцаріи, въ промышленой исторіи которой нѣтъ ступени протекціонизма, а между тѣмъ и промышленость въ цвѣтущемъ состояніи. Въ Швейцаріи, напримѣръ, въ полномъ развитіи хлопчатобумажная промышленость, не смотря на то, что первый матеріялъ долженъ быть дороже на мѣстѣ производства, потому что страна лежитъ не у моря, а слѣдовательно цѣна хлопки увеличивается сухопутной перевозкой; все же Швейцарія съ успѣхомъ выдерживаетъ соперничество Англіи, тогда какъ въ Бельгіи тоже производство слабо, хотя и охраняется пошлинами.

Послѣ Англіи начались таможенныя реформы и въ Бельгіи; всѣ отчаявались, однако послѣдствія не оправдали дурныхъ ожиданій. Въ томъ, какія злоупотребленія ведетъ за собой иногда охранительная система, можетъ служить примѣромъ бельгійское желѣзо. Въ прежнее время производители составили сдѣлку и желѣзо внутри страны продавалось дороже чѣмъ за границей, такъ что машинныя фабрики должны были перевести свое производство въ Голландію, гдѣ бельгійское желѣзо было дешевле чѣмъ въ Бельгіи.

Въ XVI столѣтіи въ Россіи господствовала свободная торговля. На это указываетъ то обстоятельство, что когда англичане явились въ Россію и сообразно съ духомъ времени просили себѣ привилегій, то царь Ѳеодоръ рѣшительно отказалъ имъ. Онъ писалъ англійской королевѣ, что купцы всѣхъ странъ равны въ его глазахъ, что порты открыты всѣмъ, что ему кажется страннымъ требованіе покровительствовать однимъ болѣе чѣмъ другимъ. Но впослѣдствіи и Россія вступила на тотъ же путь запрещеній, хотя для Россіи система эта наиболѣе невыгодна. Въ Россіи не много капиталовъ, кредитъ развитъ мало, значитъ, слѣдовало бы сосредоточить всѣ капиталы въ совокупности на главныхъ коренныхъ производствахъ Россіи, и во главѣ ихъ на землѣдѣліи. Теперь иное; теперь капиталы распространяются на всевозможныя производства, и прямое слѣдствіе изъ этого то, что продукты, истинно русскіе, дороги, и въ то же время дороги и всѣ другіе, тѣ, то есть, которые, по мѣстнымъ условіямъ, дешевле могутъ быть производимы въ другихъ государствахъ.

Желѣзо есть первый предметъ необходимости для всѣхъ государствъ, а между тѣмъ въ Россіи выработывается его развѣ бездѣлицей больше чѣмъ въ Бельгіи. (Въ этомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ своихъ положеніяхъ г. де-Молинари ссылается на книгу Тенгоборскаго: О производительныхъ силахъ Россіи). Боятся, что наши заводы не выдержатъ иностранной конкуренціи, но врядъ ли это справедливо; во первыхъ, конкуренція возбудитъ энергію и усиленную дѣятельность въ нашихъ заводчикахъ, а во вторыхъ и теперь наше желѣзо вывозится за границу, гдѣ съ успѣхомъ выдерживаетъ конкуренцію иностранныхъ произведеній. Съ другой стороны, наше желѣзо не то, что иностранное, наше желѣзо, обрабатываемое древеснымъ углемъ, выше иностраннаго, наше желѣзо составляетъ такимъ образомъ что-то свое особенное, а потому и производство его не можетъ погибнуть. И это-то прекрасное желѣзо должны мы употреблять на всѣ подѣлки, на которыя бы годилось желѣзо и по-хуже. Не все ли это равно, еслибъ вдругъ приказали строить дома изъ краснаго дерева и, ради покровительства лѣсоводовъ, запретили бы ввозъ всѣхъ другихъ сортовъ дерева. Красное дерево дорого, и естественно, что многіе, вмѣсто того чтобъ употреблять его на постройку, стали бы жить въ землянкахъ и въ палаткахъ. Пускай дозволили бы ввозъ обыкновеннаго дерева, и употребленіе его увеличилось бы въ огромныхъ размѣрахъ. Тоже и съ желѣзомъ. Потребленіе увеличилось бы и на иностранное и на свое русское желѣзо, а между тѣмъ вообще вся промышленость двинулась бы впередъ и всеобщее благосостояніе усилилось бы. Вотъ тоже просятъ о наложеніи пошлины на машины. Машина есть главный рычагъ всей промышленой дѣятельности; машина есть прогресъ, и обложить пошлиной машину значитъ обложить пошлиной прогресъ. Да и гдѣ же необходимость этихъ пошлинъ? Машины большей части пароходовъ, что дѣйствуютъ на Волгѣ, на Днѣпрѣ и въ другихъ мѣстахъ, сдѣланы въ Россіи, значитъ машинозаводчики не нуждаются въ покровительствѣ. Другое дѣло, если бы они просили уничтожить пошлину съ желѣза. Пошлина эта дѣйствительно покровительствуетъ иностраннымъ заводчикамъ, въ томъ смыслѣ, что заводчики русскіе должны приготовлять свои издѣлія изъ болѣе дорогаго матеріяла чѣмъ иностранные, или употреблять только свое желѣзо болѣе высокихъ сортовъ, которое тоже конечно дороже чѣмъ иностранное. Эта пошлина съ желѣза составляетъ какъ бы премію, которую уплачиваютъ при ввозѣ машинъ иностраннымъ машинозаводчикамъ, на счетъ русскихъ заводчиковъ.

Вообще главная причина того, что протекціонисты такъ настойчиво отстаиваютъ свои устарѣлыя теоріи, состоитъ въ томъ, что нѣтъ у нихъ промышленой смѣлости, нѣтъ храбрости стать лицомъ къ лицу съ соперникомъ.

Но надо ждать что разовьется и эта смѣлость, какъ развилась храбрость военная. Что было хоть, напримѣръ, въ тѣ вѣка, которые такъ пышно называютъ героическимъ. Чуть началась троянская война и буйный Ахилесъ почелъ первымъ своимъ долгомъ нарядиться въ женскія юбки, а потомъ, во время осады, храбрый Гекторъ, простясь очень хорошо, положимъ, со своей женой, вышелъ за городскія ворота на единоборство, но лишь только увидѣлъ буйнаго Ахилеса, какъ задалъ такого стречка, что съ розмаху обѣжалъ семь разъ городскія стѣны. Не смотря на то однако имена и того и другаго перешли къ потомству, тогда какъ въ наше время притянули бы ихъ къ военному суду. Въ дѣлѣ промышлености у насъ теперь героическій вѣкъ, и вотъ почему и храбры и смѣлы протекціонисты, когда дѣло идетъ о выставкахъ да о наградахъ, но куда не храбры, когда приходится стать лицемъ къ лицу съ иностраннымъ соперничествомъ. Ничего, все это должно пройти, все это должно кончиться, и можетъ быть скоро, и тогда у протекціонистовъ явится своего рода честь (point d'honneur), которая выдвинетъ ихъ храбро и смѣло на бой съ соперниками.

К. В.

должности,—всѣ шестеро съ оставленіемъ и по Армейской Пѣхотѣ. Владимірскаго-Кіевскаго Кадетскаго Корпуса, Табусинъ. Конно-Артиллерійской Облегченной № 3-го батареи, Клевецкій. Артиллерійскихъ бригадъ: 2-й, Петерсдорфъ. 4-й Сводной резервной, Старшій Адъютантъ Штаба Южнаго Крѣпостнаго Артиллерійскаго Округа, Залѣскій, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Гарнизонные Инженеры: Духанинъ и Петрожицкій. Арестантскихъ ротъ. № 12-го, Ивановъ. № 48-го, Командиръ оной Евграфовъ. Въ Поручики: Изъ Подпоручиковъ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Училищъ Военнаго вѣдомства: Псковскаго, Лукашевичъ. Ярославскаго, Пашинниковъ. Помощникъ Смотрителя 1-го С.-Петербургскаго Военно-Сухопутнаго госпиталя Гржеляховскій. Контролеръ Коммисаріатскаго Департамента Военнаго Министерства Подковичъ. Нарвскій Плацъ-Адъютантъ Деревнинъ. Находящійся при Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, Извольскій,—всѣ шестеро съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, изъ нихъ: третій, четвертый и пятый—въ настоящихъ должностяхъ, а послѣдній при томъ же Департаментѣ. Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, Афонасьевъ. Корпуса Топографовъ—Дмитріевъ. Гарнизонный Инженеръ, Черненко. Фурштата Саперныхъ баталіоновъ, Уклеинъ. Изъ Прапорщиковъ. Начальники Жандармскихъ командъ: Омской, Волинъ. Проскуровской, Гордѣенко. Тобольской, Вавиловъ. Изъ Корнетовъ. Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя, Жуковъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Московскаго Училища Военнаго вѣдомства, Чистяковъ. Смотритель Сестрорѣцкаго военнаго полугоспиталя Кузнецовъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Находящійся при Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, Шоттенъ, съ оставленіемъ при этомъ Департаментѣ. Начальникъ Отдѣленія Николаевской Чесменской Военной Богадѣльни Романовъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности,—всѣ четверо съ оставленіемъ и по Армейской Пѣхотѣ. Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, Борисовъ. 7-й Конно-Артиллерійской бригады, Лебедевъ 2-й, Конно-Артиллерійскихъ батарей: Батарейной № 17-го, Бѣлевцовъ. 1-й Сводной резервной, Моллеръ. Состоящій по Полевой Конной Артиллеріи и въ Конно-Артиллерійской № 21-го батареѣ Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, Логиновъ, съ оставленіемъ по Полевой Конной-Артиллеріи и въ той же батареѣ. 4-й Сводной Резервной Артиллерійской бригады, Севастьяновъ. Состоящій въ должности Старшаго Адъютанта Штаба Лифляндскаго Крѣпостнаго Артиллерійскаго Округа, состоящій по Гарнизонной Артиллеріи, Лазаревъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Гарнизонной Артиллеріи. Гарнизонные Инженеры: Антоновъ, Меньшовъ, Сысоевъ, Столяровъ, Князевъ и Червинскій. С.-Петербургскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, Красько. На вакансіи: По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка: Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: состоящій для особыхъ порученій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею Князь Львовъ 1-й, съ назначеніемъ Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, и Полковой Квартермистръ Князь Львовъ 2-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: Графъ Чернышевъ-Кругликовъ, причисленный къ миссіи въ Неаполѣ Князь Сангушко, Полковой Адъютантъ Князь Крапоткинъ, причисленный къ Генеральному Штабу Мирковичъ.—всѣ трое съ оставленіемъ: первый при миссіи, второй въ настоящей должности, а послѣдній при томъ же Штабѣ, и Базилевскій. Изъ Корнетовъ въ Поручики. Князь Еникѣевъ. Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка, изъ Прапорщиковъ въ Поручики: находящійся при Михайловскомъ-Воронежскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, Карѣевъ, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, и фонъ-Стенбокъ. Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка, изъ Корнетовъ въ Поручики Мосоловъ 2-й. Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, изъ Корнетовъ въ Поручики Сычевъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Гатчинскаго полка: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Ковалевскій. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Баронъ Штейнгель. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: находящійся при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, Троцкій, причисленный къ Генеральному Штабу, Самоцвѣтъ,—оба съ оставленіемъ: первый при Академіи, а послѣдній при томъ же Штабѣ; Баталіонный Адъютантъ Ступѣевъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности; причисленные къ Генеральному Штабу: Мягковъ 1-й, Кучеровъ; находящійся при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, Корниловичъ, причисленные къ Генеральному Штабу: Бѣляевъ и Странденъ,—всѣ пятеро съ оставленіемъ при томъ же Штабѣ и Академіи, Бржезицкій и Лишинъ 1-й. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Гуро 2-й. По Кадетскимъ Корпусамъ. Кадетскихъ Корпусовъ: 1-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Савельевъ 2-й. Павловскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Липкинъ, съ переводомъ въ Вологодскій Пѣхотный полкъ, Маіоромъ, Наперстковъ, Гавеманъ 2-й, Энгель и Лабунцовъ, послѣдній съ переводомъ въ Финляндскій Линѣйный баталіонъ № 1-го, Маіоромъ, и Художиловъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Тульничеевъ, Прюссингъ, Папроцкій, Свидерусъ, Курочкинъ, Бекштремъ, Кудрявцевъ, Жадвойнъ, Бланкенгорнъ, и Кноррингъ. Новгородскаго Графа Аракчеева: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Макшеевъ 2-й и Гудима. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Долгоруковъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Егоровъ. 1-го Московскаго: изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Корсаковъ 1-й и Повало-Швыйковскій. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Костыркинъ. 2-го Московскаго: изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Комаровскій. Александринскаго-Сиротскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Головинъ и Романовскій. Орловскаго-Бахтина: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Панютинъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Бутлеръ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Лагсъ. Тульскаго Александровскаго, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Чернопятовъ. Михайловскаго-Воронежскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Каратѣевъ. Оренбургскаго-Неплюевскаго, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Масленниковъ. Полоцкаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Торбѣевъ. По служительскимъ ротамъ. Служительскихъ ротъ Кадетскихъ Корпусовъ: 2-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Сердюковъ. Павловскаго, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Селивановъ. 2-го Московскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Краенко.

Назначаются: Инспекторъ Стрѣлковыхъ баталіоновъ, Генералъ-Лейтенантъ, Его Великогерцогское Высочество Герцогъ Георгій Мекленбургъ-Стрелицкій, Генералъ-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству съ оставленіемъ и въ прочихъ занимаемыхъ должностяхъ и званіяхъ. Директоръ Канцеляріи Военнаго Министерства, состоящій по Полевой Конной Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Лихачевъ 1-й. Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ, Генералъ-Маіоръ Зеленый 1-й,—оба въ Свиту Его Императорскаго Величества, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Управляющій Особымъ Отдѣленіемъ Межевой Коммиссіи Войска Донскаго, въ качествѣ Предсѣдателя, Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Зубовъ—Предсѣдателемъ Межевой Коммиссіи сего войска. Командиръ Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, Полковникъ Графъ Ностицъ—Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Зачисляется. По Кавалеріи. Состоящій при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, уволенный изъ Капитановъ Казанскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда полка Маіоромъ, Островскій—по Армейской Кавалеріи, Маіоромъ, съ оставленіемъ при томъ же Министерствѣ.

Переводятся. Членъ Совѣта Государственнаго Коннозаводства, Завѣдывающій Коннозаводскимъ Округомъ, состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ Дохтуровъ—Лейбъ-Гвардіи въ Уланскій полкъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Пѣхотѣ. С.-Петербургскій Плацъ-Адъютантъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Поручикъ Платоновъ—Лейбъ-Гвардіи въ Гренадерскій полкъ, Подпоручикомъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Адъютантъ Генералъ-Адъютанта Графа Строгонова 1-го, Штабсъ-Капитанъ Кабардинскаго Пѣхотнаго Генералъ Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка Плещеевъ—Лейбъ-Гвардіи въ Гродненскій Гусарскій полкъ, Поручикомъ съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Артиллеріи. Состоящій въ постоянномъ кадрѣ Образцовой Конной батареи, Конно-Артиллерійской Облегченной № 1-го батареи Капитанъ Энгель—Лейбъ-Гвардіи въ Конную Артиллерію съ оставленіемъ въ томъ же кадрѣ.

Высочайшими грамотами, состоявшимися въ 17-й день апрѣля 1860 года, всемилостивѣйше пожалованы: Кіевскій Гражданскій Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ *Гессе*, кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Бѣлаго Орла; Казанскій Военный Губернаторъ Генералъ-Маіоръ *Козлянинов* и Витебскій Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Клушинъ*, кавалерами Императорскаго ордена Св. Анны 1-й степени; кавалерами Императорскаго и Царскаго ордена Св. Станислава 1-й степени, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Гражданскіе Губернаторы: Курляндскій—*фонъ-Бреверн*, съ мечами надъ орденомъ; безъ украшеній: Вятскій—*Клингенбергъ*, Псковской—*Муравьевъ*, Калужскій—*Арцимовичъ*; Эстляндскій—Генералъ-Маіоръ *Ульрихъ*; Вице-Губернаторы, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Пензинскій—*Борзенко* и Харьковскій—*Ждановъ*; Шлиссельбургскій Уѣздный Предводитель Дворянства. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Чеглоковъ*.

— Именными высочайшими указами, данными капитулу россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, въ 17-й день апрѣля 1860 года, всемилостивѣйше пожалованы, за отлично-усердную службу: кавалерами ордена Св. Владиміра третьей степени: Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Гражданскіе Губернаторы: Рязанскій—*Николай Муравьевъ*, Оренбургскій, *Егоръ Барановскій*, Тамбовскій Вице-Губернаторъ, *Илларіонъ Окуневъ* и Черниговскій Губернскій Предводитель дворянства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Николай Бороздна*.

— Высочайшими грамотами, 17-го апрѣля, Всемилостивѣйше пожалованы: алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго Старшему Совѣтнику Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Тайному Совѣтнику *барону фонъ-деръ-Остенъ-Сакену;* кавалерами: ордена Св. Анны первой степени: Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, Старшій Совѣтникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ баронъ *Жомини*, и чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ при Бразильскомъ Дворѣ, *Глинка*, ордена Св. Станислава первой степени: Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Вице-Директоръ Азіятскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ *Злобинъ*; повѣренный въ дѣлахъ въ городахъ: Гамбургѣ, Любекѣ, Бременѣ, *Кудрявскій*; ордена Св. Владиміра третьей степени: Совѣтникъ посольства въ Лондонѣ Статскій Совѣтникъ камеръ-юнкеръ *графъ Блудовъ*.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Нашему Генералъ Адъютанту, Генералу отъ кавалеріи, Главноуправляющему Государственнымъ Коннозаводствомъ, Родіону *Гринвальду*.

Долговременная, примѣрно ревностная служба ваша и отличное начальствованіе Гвардейскимъ Резервнымъ Кавалерійскимъ Корпусомъ, пріобрѣли вамъ право на особенное Наше благоволеніе. Будучи признаны къ новому поприщу для постоянно полезной дѣятельности вашей, вы оправдали въ короткое время, успѣшно принятыми мѣрами къ улучшенію Государственнаго Коннозаводства, полное довѣріе Наше къ испытанной вашей опытности. Въ воздаяніе полезныхъ трудовъ и отличныхъ заслугъ вашихъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Императорскаго Ордена Нашего *Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго съ украшеніями* которые при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

II.

Нашему Генералъ-Лейтенанту, Командиру Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, Василію *фонъ деръ-Лауницу 1-му*.

Трехлѣтнее начальствованіе ваше надъ Отдѣльнымъ Корпусомъ Внутренней Стражи, исполнено примѣрной дѣятельности и неусыпнаго попеченія о приведеніи сего Корпуса въ положеніе, соотвѣтствующее важному его назначенію. Съ особеннымъ удовольствіемъ усматривая полезныя послѣдствія неутомимыхъ трудовъ вашихъ, и признавая справедливымъ изъявить Монаршую къ вамъ признательность и совершенное благоволеніе, за постоянно отличное служеніе ваше, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*, коего знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

С.-Петербургъ 17-го Апрѣля 1860 года.

На подлинныхъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *19-го апрѣля.*

СЕВАСТОПОЛЬ ВЪ НЫНѢШНЕМЪ ЕГО СОСТОЯНІИ.

Городъ Севастополь расположенъ амфитеатромъ на возвышенной плоскости, представляя собою какъ бы отдѣльныя четыре части: городовую часть, артиллерійскую слободку, южную бухту и корабельную слободку. Части городовая и артиллерійская соединяются съ двумя другими пересыпью, чрезъ которую и устроено сообщеніе,—пересыпь эта находится на оконечности южной бухты, и образовалась отъ срытія горы, гдѣ нынѣ лазаревское адмиралтейство. Ко всѣмъ этимъ частямъ съ моря прилегаетъ еще сѣверная сторона, съ уцѣлѣвшими укрѣпленіями. Мѣстность, на которой расположенъ городъ, занимаетъ пространства до 940,000 квадр. саж. Въ настоящее время улицы очищены отъ развалинъ домовъ.—Развалившіяся зданія живо напоминаютъ о недавней осадѣ, и самый грустный видъ опустошенія представляетъ лучшая изъ севастопольскихъ улицъ—Екатерининская. Морская улица, въ былое время столь оживленная,—теперь едва начинаетъ возрождаться кое-гдѣ вновь сооруженными небольшими зданіями и французскими бараками, обращенными теперь въ торговыя лавки. По новому, Высочайше утвержденному, плану предположено имѣть до 45 улицъ, 17 переулковъ и 12 площадей. Площади имѣютъ предназначеніе: 1 для парада, 2 для ученія и развода войскъ, 4 для рынка, 1 подъ монументъ адмирала Лазарева, 1 подъ городовой фонтанъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для сѣнной.

Послѣ войны, въ Севастополѣ, за исключеніемъ иногородныхъ, преимущественно мастеровыхъ, которые приходятъ сюда изъ сѣверныхъ губерній съ весною, и уходятъ на родину около 21 ноября,—постоянныхъ жителей въ настоящее время считается: мужескаго пола 8,088, женскаго 2,229, а всего 10,317 душъ обоего пола. Какая неутѣшительная цифра, если сравнить ее съ прежнимъ числомъ жителей, простиравшимся до 40 тысячъ!

Въ разныхъ мѣстахъ города сначала быстро началась постройка новыхъ и исправленіе уцѣлѣвшихъ домовъ, послѣ войны; но забвеніе, всѣми оказываемое теперь нашему городу, мало-по-малу охлаждаетъ домостроителей. Исправленныхъ домовъ считается 56, вновь выстроенныхъ со времени окончанія войны 178,—всего 234 дома. Въ настоящее время большею частію употребляется на постройки инкерманскій камень, какъ весьма удобный для работъ. Ломка его производится безъ пороха и требуетъ во время работъ мало очистки. Онъ мягокъ такъ, что пилится обыкновенной пилой, цвѣтъ его красивъ. Особенное достоинство этого камня состоитъ въ томъ, что онъ съ теченіемъ времени значительно твердѣетъ на воздухѣ. Въ 1850 году всѣ казенныя зданія строились изъ этого же камня. Всѣхъ каменоломень въ Севастополѣ пять: 1) у карантинной бухты, 2) въ Киленъ-балкѣ, 3) въ Инкерманской долинѣ, 4) близъ сѣвернаго укрѣпленія и 5) близъ Александровской батареи.

Лѣсъ и другіе строительные матеріялы теперь очень дешевы въ Севастополѣ. Союзники, оставляя Севастополь, продали нѣсколькимъ частнымъ лицамъ всѣ свои деревянные бараки, которые послужили большимъ облегченіемъ для домостроителей, потому что изъ нихъ выбирали люки(?), которые употреблялись въ постройкѣ на черные потолоки, а также половыя доски, шелевки, латы и проч. Всѣ эти вещи были продаваемы по весьма дешевымъ цѣнамъ, а потому долгое время сбивали цѣны лѣсопромышлениковъ. Въ настоящее же время запасъ этотъ начинаетъ истощаться, и лѣсоторговцы могутъ утѣшиться.

Въ настоящее время исправлены слѣдущія городскія зданія: 1) адмиралтейская соборная церковь, во имя Св. Чудотворца Николая, отличающаяся большимъ размѣромъ и прекрасной архитектурой; 2) кладбищенская церковь, во имя Всѣхъ Святыхъ; 3) шесть провіантскихъ магазиновъ, изъ нихъ три приспособлены подъ помѣщеніе нижнихъ чиновъ сухопутнаго и морскаго вѣдомства; 4) домъ бывшаго прежде женскаго училища (исправленъ нынѣ подъ помѣщеніе благороднаго собранія); всѣ эти исправленія производились изъ суммъ морскаго министерства. Вновь выстроены: церковь во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, гостинница Н. Ветцеля, отличающаяся удобствомъ и, если хотите, комфортомъ, и другая подъ названіемъ «Марсель»; наконецъ театръ, перенесенный изъ Камышевой бухты. Оканчивается постройка дома для агентства русск. общ. пар. и торг., казармы для мастеровыхъ элинга, и производятся гидравлическія работы на мысѣ Лазарева адмиралтейства, для Мортонова элинга—отъ Русскаго общества пароходства и торговли.

Городъ нашъ оживляется только въ базарные дни и при приходѣ крымскаго или кавказскаго парохода.

Движеніе пароходовъ Р. об. пар. и торг. не только оживило городъ, но и принесло не малую выгоду населенію Севастополя. Выгрузка и нагрузка товаровъ, доставка воды, нагрузка каменнымъ углемъ пароходовъ, много поддерживаютъ скудныя средства бѣднаго класса жителей. Вообще средства для заработковъ теперь скудны: всѣ эти средства преимущественно заключаются въ сборѣ костей, осколковъ бомбъ и ядеръ, и въ работахъ, производимыхъ американцами въ Севастопольской бухтѣ.

А. Рудковскій.

(Лист. Р. общ. парох. и торг.)

СОСТОЯНІЕ ЛЬДА ВЪ КРОНШТАДТѢ.

(ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ).

Кронштадтъ, 16-го апрѣля. Отъ военнаго угла, въ море, фарватеръ совершенно чистъ такъ далеко, какъ можно только видѣть съ Красной Горки. Получено извѣстіе, что ледъ разбило по всему горизонту. Къ Петербургу, примѣрно на треть разстоянія плавучій ледъ; далѣе чисто.—Съ Ораніенбаумомъ сообщеніе на лодкахъ продолжается.

Торговый домъ Гг. Струговщикова, Похитонова Водова и К. объявляетъ, что во вторникъ 19-го апрѣля, въ залѣ Пассажа имѣетъ быть лекція о Кавказѣ Полковника Романовскаго: Положеніе кавказскаго края по окончаніи послѣдней турецкой войны. Назначеніе Главнокомандующимъ на Кавказѣ генералъ-адъютанта Князя Барятинскаго (нынѣ Генералъ-Фельдмаршалъ). Новое военно-административное раздѣленіе войскъ. Военныя дѣйствія въ продолженіе зимы съ 1856 по 1857 годъ. Объѣздъ главнокомандующимъ края въ 1857 году. Новый планъ дѣйствій противъ восточныхъ и западныхъ горцевъ въ 1857 году.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Швейцарія и Франція.

Борьба протестовъ и отвѣтовъ между Швейцаріею и Франціею все еще продолжается. Напрасно Франція отвѣчаетъ, что Савоія и Ницца не только уступлены ей независимымъ государемъ по добровольному трактату, но что для подтвержденія этой уступки спрошены будутъ даже сами жители, согласны ли они на нее. Союзный совѣтъ основывается на трактатахъ 1564 и 1815 годовъ и на всеобщихъ пользахъ Европы. Пора бы, кажется, перестать ссылаться на первый изъ этихъ договоровъ. Европа съ тѣхъ поръ такъ измѣнилась, что всякая ссылка на то время скорѣе кажется придиркою, нежели дипломатическимъ аргументомъ. Чтоже касается до трактата 1815 года, то стоитъ только вспомнить Швейцаріи всѣ обстоятельства, составившія статью о нейтралитетѣ Шабле и Фоссиньи. Изъ протоколовъ видно, что еще тогда Швейцарія требовала обязательства со стороны Сардиніи, чтобъ, на основаніи договора 1564 года, послѣдняя никому не могла уступить своихъ областей, кромѣ какъ Швейцаріи. Вѣнскій конгресъ отвергъ это странное требованіе, и сардинскому королю было предоставлено право располагать своими областями, разумѣется, на тѣхъ же условіяхъ на какихъ онъ самъ ихъ получилъ. Какимъ же образомъ союзный совѣтъ ссылается *теперь* на трактатъ 1564 года, когда и на вѣнскомъ конгресѣ его не приняли? Притомъ же, мы въ прежнихъ обозрѣніяхъ объяснили, что нейтралитетъ Шабле и Фоссиньи былъ созданъ для огражденія Сардиніи, а не Швейцаріи, и въ вознагражденіе уступленныхъ первою полосъ земли въ пользу послѣдней. За это вѣнскій конгресъ дозволилъ пользоваться двумъ пограничнымъ піемонтскимъ провинціямъ правами швейцарскаго нейтралитета. Въ 1815 году все было направлено противъ Франціи, въ которой исполинъ, подавлявшій Европу, только что былъ окончательно низложенъ. Всѣ мѣры осторожности въ будущемъ были приняты противъ возобновленія прежнихъ нашествій. До-

рога изъ Франціи въ верхнюю Италію вела чрезъ Шабле и Фоссиньи, и эту-то дорогу хотѣли оградить, поручивъ Швейцаріи наблюдать за нейтралитетомъ ея и за недопущеніемъ французскихъ войскъ въ Италію. Мы уже видѣли, какъ въ прошломъ году, во время войны Франціи съ Австріею, выполнила Швейцарія возложенныя на нее обязанности трактатомъ 1815 года! Французскія войска очень спокойно перевозимы были въ Италію черезъ эту полосу земли, а союзный совѣтъ не протестовалъ тогда противъ этого. Изъ чего же теперь требовать себѣ этихъ провинцій и увѣрять, что это жизненный вопросъ для Швейцаріи? Ни трактаты, ни логика не оправдываютъ ея требованій. Въ случаѣ войны Франціи со Швейцаріею безъ соучастія другихъ державъ, послѣдняя всегда будетъ слабѣйшею стороною, и провинціи Шабле и Фоссиньи вовсе не уравняли бы обоюдныхъ силъ, а нейтралитетъ ихъ не спасъ бы гельветическаго союза. Остается послѣдній доводъ, выставляемый Швейцаріею, а именно: польза и безопасность Европы. Дѣйствительно, Европа признала нейтралитетъ гельветическаго союза необходимымъ для своей безопасности и порядка, но это касается *всей* Швейцаріи, и вотъ почему Европа была въ большомъ затрудненіи, когда Пруссія, вступясь за Нешатель, готовилась двинуть туда свою армію. Но еслибъ тогда усиліями и убѣжденіями Франціи вторженіе это не было отвращено, то, вѣроятно, изъ этого не произошло бы общеевропейской войны, хотя вся Европа ирручалась за нейтралитетъ Швейцаріи. Но чтобъ нейтралитетъ Шабле и Фоссиньи могъ послужить поводомъ къ нарушенію спокойствія и безопасности Европы, этого она никогда конечно не предполагала. И въ прошломъ году, когда нейтралитетъ былъ нарушенъ, никто не возставалъ противъ этого, кромѣ развѣ Австріи, которой невыгоденъ былъ провозъ французскихъ войскъ въ Италію, хотя сама она очень спокойно провозила свою армію чрезъ Саксонію, Виртембергъ и Баварію, которыя, не участвуя въ войнѣ, должны были бы оставаться нейтральными.— Повторяемъ, что Союзный Совѣтъ не правъ по нашему мнѣнію........

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Марсель, *16-го (28-го) апрѣля.* Здѣсь получены извѣстія изъ Италіи.

Римъ, *12-го (24-го) апрѣля.* Епископомъ Романьи запрещено изъ Рима участвовать въ пріемѣ короля Виктора-Эммануила при посѣщеніи Романьи.

Палермо, *9-го (21-го) апрѣля.* Дѣла въ застоѣ; ощущается недостатокъ во всемъ После казни тринадцати инсургентовъ въ Палермѣ, отряды послѣднихъ, повѣсили двадцать шесть солдатъ, взятыхъ ими въ плѣнъ.»

Лондонъ, *18-го (30-го) апрѣля.* Сегодня въ Morning Post напечатана слѣдующая депеша изъ Парижа: «Гарибальди отправился съ своимъ штабомъ въ Сицилію.»

Въ Morning Herald напечатана сегодня статья противъ принятія Англіею участія въ конференціи по швейцарскому вопросу.

Бернъ, *17-го (29-го) апрѣля.* Въ газетѣ Bund увѣряютъ, будто Франція сдѣлала предложеніе Швейцаріи объ уступкѣ послѣднею первой свои права въ савойскомъ вопросѣ за пятьдесятъ милліоновъ франковъ.

Совѣтъ швейцарскаго союза не получалъ еще ни какого увѣдомленія о предстоящей конференціи въ Парижѣ.

Вѣна, *16-го (28-го) апрѣля.* Въ Oesterreischisse Zeitung увѣряютъ, что извѣстіе сообщенное въ Independance Belge объ отрѣшеніи князя Сербскаго Милоша, по достовѣрнымъ источникамъ, оказывается неосновательнымъ.

Вѣна, *17-го (29-го) апрѣля.* Въ вѣнской газетѣ напечатано императорское повелѣніе отъ 15-го (27-го) апрѣля, объ отмѣнѣ силы 29 параграфа гражданскаго уложенія по которому иностранецъ, занявшійся промысломъ, производство котораго требуетъ постояннаго пребыванія въ государствѣ, долженъ былъ пріобрѣтать право на гражданство въ Австріи.

Высочайшимъ рескриптомъ, 10-го (22-го) апрѣля, повелѣно отмѣнить провинціяльныя управленія въ Краковѣ и Черновицахъ.

Мексика, *16-го (28-го) апрѣля.* (Отъ телеграфнаго управленія Рейтера). Англійскій посланникъ предложилъ воюющимъ сторонамъ заключить перемиріе на шесть мѣсяцевъ; избрать конгрессъ изъ представителей различныхъ штатовъ Мексики, и собрать его, подъ покровительствомъ Англіи, въ Ялапѣ, какъ на нейтральной землѣ. Конгрессу предоставить составленіе новой конституціи, противной притязаніямъ духовенства. Если предложеніе это не будетъ принято, то англійскій посланникъ потребуетъ себѣ паспортовъ на выѣздъ въ Вера-Крусъ, для признанія, отъ имени Англіи, правительства Жуареса.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 20-го (8-го) апрѣля* (Nord.) Въ Новой Мюнхенской газетѣ описываютъ ожесточеніе, господствующее между жителямъ италіянскаго Тироля и возмутительное самоуправство тамошнихъ начальствъ. Въ Трентъ привезли двадцать одного арестанта, *подозрѣваемыхъ* въ пристрастіи къ Италіи. Ихъ безъ всякаго суда повезли въ богемскія крѣпости. Правительство требовало, чтобъ трентскіе натаріусы представили всѣ свѣдѣнія объ имуществѣ арестантовъ для конфискованія его, но нотаріусы подали въ отставку, не согласясь на подобное противозаконное дѣйствіе. Можно по этому судить о расположеніи жителей къ Австріи.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 20-го (8-го) апрѣля.* (J. de S.-P.). Еслибъ кто могъ еще сомнѣваться въ томъ, что англичане составляютъ первую просвѣщеннѣйшую націю въ свѣтѣ, какъ они сами утверждаютъ, то, конечно, окончательно убѣдился бы въ этомъ, посмотрѣвъ на сцену, происходившую близъ Форнборо, гдѣ два кулачные бойца, Сайерсъ и Гинау, дрались въ присутствіи нѣсколькихъ тысячъ зрителей и двадцати агентовъ полиціи. Эти два бойца изуродовали себя, почти до смерти бились, и все это для удовольствія Джона Буля, котораго замучилъ сплинъ. Было сорокъ схватокъ, и бой потому только остановился, что одинъ изъ бойцевъ сталъ другаго душить, и тогда умирающаго рѣшились отнять изъ рукъ убійцы. Лондонскія газеты съ удивительною подробностію разсказываютъ всѣ схватки этого боя, какъ искусенъ былъ ударъ, которымъ выбитъ былъ правый глазъ Сайерса, какъ безчестенъ былъ другой ударъ, которымъ проломлена была грудь Гинау. Одна Daily-News рѣшилась протестовать противъ этихъ постыдныхъ и унизительныхъ сценъ, для которыхъ соутъ-эстернская желѣзная дорога устроила *увеселительные* поѣзды. За то газеса Spart въ восторгѣ отъ этой бойни. «Американецъ, говоритъ она, возбудилъ всеобщее удивленіе какъ простыхъ зрителей, такъ и державшихъ заклады. При самомъ началѣ боя выбитъ былъ у него правый глазъ, при 25 схваткѣ туже участь претерпѣлъ лѣвый глазъ. При 6-й схваткѣ рука англичанина была переломлена, Сердце радовалось, глядя на это искусство.» За входъ въ этотъ спектакль платили по три гинеи (слишкомъ 20 рубл. сер.). Да и какъ отказаться отъ такого пріятнаго и филантропическаго зрѣлища. И все это случилось въ томъ же самый замѣчательный день, когда въ англійскомъ парламентѣ сэръ Чарльсъ Непиръ требовалъ сохраненія плетей при наказаніяхъ въ арміи и во флотѣ, и когда г. Линдсей возглашалъ, что вездѣ, гдѣ владычествуетъ Англія, тамъ царствуетъ свобода и цивилизація.»

— Удивительно, какъ скоро мнѣнія измѣняются въ Англіи. Еще недавно Times жестоко возставала противъ присоединенія Савоіи и Ниццы съ Франціею. Теперь, когда г. Горсманъ повторилъ свои запросы и нападки въ парламентѣ, она говоритъ: Очень ошиблись бы всѣ, которые подумали бы, что общественное мнѣніе выражается въ словахъ г. Горсмана. Этого мнѣнія парламентъ уже не слушалъ, а Англія не читаетъ уже его». Другія газеты не лучше говорятъ о немъ: Daily-News сильно обвиняетъ г. Горсмана. Morning-Star объявляетъ, что пора Англіи прекратить такую систему политики, которая ни къ чему не ведетъ, какъ развѣ къ униженію ея. Вотъ что лордъ Джонъ Россель сказалъ въ отвѣтъ г. Горсману въ парламентѣ: «Я не могу понять цѣли предложенія и рѣчи г. Горсмана. Развѣ онъ хочетъ приготовить Англію къ войнѣ? Но для этого надобно сперва указать на причины къ этой войнѣ. Франція не угрожаетъ Швейцаріи. Соединеніе Савоіи не нарушаетъ никакого трактата, какъ было по вопросу о Краковѣ. Ничто не оправдывало бы объявленія войны. Все, что Англія могла сдѣлать—состояло въ протестѣ. Событія съ Моденою и Тосканою составляютъ отдѣльные случаи. Государи ихъ удалились; возстановленіе ихъ было невозможно, и тогда совершилось присоединеніе ихъ къ Піемонту. Но соединеніемъ Савоіи съ Франціею и частію Италіи съ Сардиніею — не нарушены общенародные законы. Что же касается до нейтрализованныхъ частей Савоіи, то этотъ вопросъ былъ уже предметомъ переписки съ великими державами, подписавшими трактаты 1815 года. Протестъ и требованія Швейцаріи будутъ обсужены впослѣдствіи. Франція приняла уступку Шабле и Фоссиньи на тѣхъ же условіяхъ нейтралитета, какія назначены въ вѣнскомъ трактатѣ. Надобно только обезпечить этотъ нейтралитетъ. Этотъ вопросъ нельзя рѣшить оружіемъ, но хладнокровно на конгрессѣ великихъ державъ. Въ туринскомъ трактатѣ условленъ съѣздъ этой конференціи, и какъ Франція согласилась на него, то великія державы разсмотрятъ какія отъ него потребовать гарантіи этого нейтралитета? Парламентъ можетъ быть увѣренъ, что Англія употребитъ всѣ свои усилія, чтобъ обезпечитъ въ пользу Швейцаріи гарантіи независимости ея, включенныя въ трактатъ 1815 года. Что же касается до другаго запроса г. Горсмана, то онъ сдѣланъ въ такихъ общихъ выраженіяхъ, что трудно и отвѣчать на него. Онъ желаетъ знать, въ какихъ отношеніяхъ находится Англія къ другимъ державамъ? На это могу только сказать, что мы начали переговоры по швейцарскому вопросу и что при этомъ размѣнѣ мнѣній не пострадаетъ ни честь, ни выгоды Англіи, вовсе не прибѣгая къ оружію. Трактатъ, заключенный съ Франціею, сдѣлаетъ союзъ обоихъ народовъ такъ тѣснымъ, что возможность войны будетъ день ото дня невѣроятнѣе».

— Въ сегодняшнемъ нумерѣ Times сказано: «Жители Ниццы столь же были преданы Италіи, какъ и туринцы, и Франція одинаково могла себѣ отрѣзать кусочекъ сардинскихъ провинцій гдѣ бы ей ни вздумалось. Конечно, графъ Кавуръ желалъ бы охотно сберечь и этотъ кусочекъ, но какъ уступка была необходима, то онъ и уступилъ. Онъ зналъ, что, начавъ дѣло, нельзя отказаться отъ послѣдствій. Призвавъ на помощь великодушнаго союзника, который ведетъ войну за *идею* и котораго вся слава состоитъ, чтобъ сражаться съ тиранами и возстановлять права человѣчества, по окончаніи его подвиговъ, нельзя торговаться съ нимъ. Странствующіе рыцари и издревле не дѣлали ничего даромъ. Только въ нѣмецкихъ сказкахъ обманываютъ чорта въ развязкѣ повѣсти. Г. Кавуръ очень хорошо знаетъ, что чортъ, вызванный его заклинаніями, не допуститъ обмануть себя такъ легко. Императоръ Наполеонъ зналъ съ своей стороны, что онъ имѣетъ дѣло съ такимъ союзникомъ, который легко бы нашелъ предлогъ не расплачиваться въ своемъ долгу, если ему дадутъ отсрочку. Очень грустно смотрѣть на подобныя дѣйствія, совершающіяся предъ лицемъ всей Европы. Когда исторія вполнѣ будетъ знать дѣло Италіи, то вся слава будетъ принадлежать только тѣмъ терпѣливымъ и скромнымъ народамъ, которые во все это время обнаруживали непоколебимый патріотизмъ, не устраняясь отъ своей главной цѣли мѣстными выгодами, или соперничествами. Народы средней Италіи остались чисты отъ всякаго упрека. Можно было думать, что графъ Кавуръ былъ не простой сардинскій дипломатъ и былъ одушевленъ не однимъ желаніемъ увеличить области своего государя, а истиннымъ и высшимъ патріотизмомъ. Но въ послѣднее время нравственная его репутація сильно потерпѣла. Онъ публично опровергъ, что имѣлъ соглашеніе съ Франціею объ уступкѣ Савоіи и Ниццы, а открылось противное. Теперь онъ предательски вынуждалъ голоса ниццскихъ жителей въ пользу соединенія, и это поведеніе рѣзко противорѣчитъ съ тѣмъ прямодушнымъ воиномъ (Гарибальди), который и теперь еще протестуетъ противъ увертокъ хитрой политики».

ИТАЛІЯ. (Nord.) Въ Миланской газетѣ Perseveranza напечатанъ самый текстъ письма графа сиракузскаго къ неаполитанскому королю.—«Государь, любовь къ вамъ, какъ къ августѣйшей главѣ нашего семейства, многолѣтняя опытность въ людяхъ и вещахъ, привязанность къ отечеству — все даетъ мнѣ право въ нынѣшнія торжественныя минуты повергнуть къ престолу вашему совѣты, внушенные мнѣ тѣмъ же чувствомъ, которое соединяетъ васъ, государь, съ судьбою вашихъ народовъ. Принципъ италіянской національности, столько столѣтій остававшійся въ сферѣ идей, сдѣлался теперь существенностію. Если мы одни не будемъ признавать этого факта, то это будетъ безумное ослѣпленіе, тогда какъ мы видимъ, что во всей Европѣ одни сильно содѣйствуютъ этому принципу, другіе принимаютъ его, а иные наконецъ покоряются ему, какъ верховной необходимости нашего времени. Піемонтъ, который по географическому своему положенію и по династическимъ преданіямъ держитъ въ рукахъ своихъ судьбу при-альпійскихъ народовъ, сдѣлался защитникомъ новаго принципа и посредствомъ его расширилъ свои предѣлы до равнинъ По. Этотъ національный принципъ дѣйствуетъ теперь при развитіи своемъ въ пользу всѣхъ, кто благопріятствуетъ ему въ Европѣ, кто принимаетъ его и кто покоряется ему. Франція должна желать, чтобъ ея покровительствованіе было потерряно и будетъ впредь увеличивать свое вліяніе въ Италіи, за пролитую свою кровь, за истраченныя сокровища, за значеніе, дарованное Піемонту. Доказательствомъ тому служатъ Савоія и Ницца. Англія, принявъ развитіе Италіи, будетъ сопротивляться вліянію Франціи и дипломатическими средствами тоже усиливать свои дѣйствія на полуостровѣ, возбуждая страсти партій для матеріяльныхъ и политическихъ выгодъ. Въ англійскомъ парламентѣ и въ газетахъ уже твердятъ, что въ Средиземномъ морѣ надобно противопоставить Франціи гораздо сильнѣйшее вліяніе, нежели Ниццу и Савоію у подошвы Альпъ. Австрія, отброшенная войною въ венеціянскую область, ежечасно чувствуетъ, какъ колеблется непрочная ея власть. Хоть она можетъ быть и понимаетъ, что только оставленіе этой провинціи можетъ возвратить ей потеренную ею силу, но не имѣетъ еще мужества отказаться отъ надежды на прежнее преобладаніе въ Италіи. Безполезно было бы говорить вашему величеству о сѣверныхъ державахъ, которыя внимательно слѣдятъ за перемѣнами, совершившимися на полуостровѣ. Созданіе сильнаго государства въ Италіи составляетъ для нихъ полезную гарангію противу западныхъ коалицій. Въ этомъ столкновеніи политическихъ вліяній въ чемъ состоитъ истинная выгода вашего народа и вашей династіи? Франція или Англія, чтобъ нейтрализовать другъ друга, окончили бы такими дѣйствіями, что спокойствіе страны и польза трона были бы сильно поколеблены. Австрія, у которой нѣтъ силъ для возвращенія себѣ своего преобладанія, была бы для насъ еще гибельнѣе, нежели Франція и Англія, потому что должна была бы бороться съ ненавистію націй, съ арміями Наполеона III и Піемонта и съ равнодушіемъ Великобританіи. Какое же средство остается для спасенія Неаполя и угрожаемой династіи? Только одно, а именно: національная политика, основанная на истинныхъ государственныхъ пользахъ. Она естественнымъ образомъ влечетъ южную Италію къ союзу съ сѣверною, и этому движенію не можетъ помѣшать Европа, потому что оно произошло бы между двумя народами одной страны, равно свободными и независимыми другъ отъ друга. Только этимъ средствомъ ваше величество, освободясь отъ всякаго иноземнаго понужденія, можете посредствомъ союза съ Піемонтомъ развить наши гражданскія узаконенія въ томъ видѣ, какъ они основаны были на поляхъ битвы при Веллетри. Неужели мы этой національной политикѣ предпочтемъ муниципальную изолировку? Она подвергла бы насъ не только иноземному вліянію, но, что еще хуже, предала бы насъ междоусобнымъ распрямъ, сдѣлавъ нашу страну легкою добычею для всѣхъ партій. Сила будетъ тогда верховнымъ закономъ. Но сердце вашего величества конечно отвергаетъ мысль, чтобъ только силою оружія воздерживать страсти, которыя прямодушіемъ и умѣренностію можно направить къ добру, предавъ забвенію всякую месть, протянувъ дружескую руку королю Піемонта и упрочивъ тронъ Карла III на основаніяхъ, требуемыхъ Европою. Примите, ваше величество, прямодушныя мои слова съ такою благосклонностію, съ какою искренностію я излагаю ихъ. Леопольдъ, графъ сиракузскій».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Положеніе Венгріи заставило наконецъ австрійское правительство измѣнить свои дѣйствія. Эрцгерцогъ Албертъ уволенъ. Вмѣсто нынѣшняго раздѣленія Венгріи на провинціи введено опять названіе *комитетовъ* и даже обѣщано созваніе Сейма. Эта перемѣна можетъ еще примирить обѣ націи.

— (Ind. B.) Въ Дрезденской газетѣ сообщенъ отвѣтъ Австріи на ноту Швейцаріи. Въ немъ сказано, что Франція безъ сомнѣнія выполнитъ свои обязательства о не нарушеніи правъ швейцарскаго нейтралитета. Если же произойдутъ затрудненія, то они будутъ рѣшены ручательствующими державами обще со Швейцаріею.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Во Вторникъ, 19-го Апрѣля.

На Большомъ Театрѣ: въ пользу г. Кшесинскаго: Мечта Художника, или одушевленный портретъ, балетъ въ 1 д; Голубая Георгина, фантастич. балетъ въ 2 д.; 2-я картина балета: Своенравная жена. Начало въ 7½ часовъ.

На Александринскомъ Театрѣ: Карьера, оригинальн. комед. въ 4 д.; Упрямство и настойчивость, комедія въ 1 д; Вѣчный жидъ въ новомъ родѣ, или свадебный балъ съ препятствіями, шутка-вод. въ 1 д. Начало въ 7 часовъ.

На Михайловскомъ Театрѣ: L'avocat ou diable, com. en 1 a.; Qui femme a, guerre a! proverbe en 1 a.; Les derniers adieux, com. en 1 a.; Un diner et des egards, com.-vaud. en 1 a.; Un homme seul, vaud. en a.; On comenrcera á 7 heures.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 84. СРЕДА, 20-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 16-го апрѣля и по военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ 17-го апрѣля 1860 года. — Высочайшія повелѣнія. — Высочайшая Грамота.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Письмо г. Скальковскаго изъ Одессы.—Какъ иногда взыскиваются подати.—О состояніи льда въ Кронштадтѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Современные люди.—Статистическія и историческія свѣдѣнія о Савоіи.—Телеграфическія депеши.—Австрія.—Франція. — Великобританія. — Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ. Битва и занятіе позицій при Шумлѣ, 8 го іюля 1828 года, въ присутствіи Государя Императора.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Апрѣля 16-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся за отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, Ротмистръ Малороссійскаго Кирасирскаго Принца Альберта Прусскаго Кадроваго полка **Ильинъ**, въ Маіоры. Адъютантъ Командира Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, Ротмистръ Бѣлорусскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка **Лухмановъ**, въ Маіоры,—оба съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи и съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. По Пѣхотѣ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ, Маіоры: Командиры Внутреннихъ Гарнизонныхъ баталіоновъ: Псковскаго, **Духовецкій**. Митавскаго, **фонъ-Виттенъ**. 1-го Архангелогородскаго, **фонъ-Ритчеръ**. Кіевскаго, **Баронъ Фридрихсъ**. Курскаго, **Баронъ Будбергъ**. Таврическаго, **Бурмейстеръ**. Херсонскаго, **Постольскій**. Дежурный Штабъ-офицеръ 8-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи **Тепловъ**, —всѣ восьмеро въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Армейской Пѣхотѣ. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: С.-Петербургскаго: Старшій Адъютантъ Дежурства 9-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, Штабсъ-Капитанъ **Стаценко**, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Прапорщикъ **Матвѣевъ**, въ Подпоручики. Вологодскаго, Старшій Адъютантъ Дежурства 3-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, Капитанъ **Зегеръ**, въ Маіоры, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. Казанскаго, Маіоръ **Казакъ**, въ Подполковники. Симбирскаго, Маіоръ **Лазаревъ**, въ Подполковники. Пермскаго, Подпоручикъ **Коржавинъ**, въ Поручики. Рязанскаго, Подпоручикъ **Куницкій**, въ Поручики. Орловскаго, Поручикъ **Ульяновъ**, въ Штабсъ-Капитаны. Тульскаго, Маіоръ **Графъ Ивичевичъ**, въ Подполковники. Калужскаго, Маіоръ **Масловскій**, въ Подполковники. Полтавскаго, Старшій Адъютантъ Дежурства 7-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, Поручикъ **Николаевъ**, въ Штабсъ-Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Каменецъ-Подольскаго, Старшій Адъютантъ Дежурства 8-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, Штабсъ-Капитанъ **Коптеловъ**, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Начальники командъ: Инвалидныхъ: Вяземской, Поручикъ **Пожарскій**, въ Штабсъ-Капитаны. Полтавской, Капитанъ **Забѣлло**, въ Маіоры. Роменской, Капитанъ **Иванѣевъ**, въ Маіоры. Курской, Капитанъ **Бредихинъ**, въ Маіоры. Бѣлгородской, Капитанъ **Скоритовскій**, въ Маіоры. Поневѣжской, Капитанъ **Игнатовичъ**, въ Маіоры. Московской Этапной, Подпоручикъ **Кацари**, въ Поручики.

Назначается. По Пѣхотѣ. Состоящій въ должности Старшаго Адъютанта Управленія Начальника войскъ въ среднемъ Дагестанѣ, Подпоручикъ Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка **Узбашевъ**—въ должность же Старшаго Адъютанта Штаба войскъ въ При-Каспійскомъ Краѣ, на мѣсто Штабсъ-Капитана сего же полка **Иванова**.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Пѣхотѣ Полковниковъ Генералъ-Маіоромъ, **Рылѣевъ** — въ Коммисаріатскій штатъ, прежнимъ Полковничьимъ чиномъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка Поручикъ **Графъ Ростопчинъ**—въ Нижегородскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ, Капитаномъ. Состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Измайловъ**—въ Коммисаріатскій штатъ, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Староингерманландскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Меньшикова полка Прапорщикъ **Норкевичъ** — къ 4-й резервный баталіонъ Либавскаго Пѣхотнаго Принца Карла Прусскаго полка. По Внутренней Стражѣ. Таврическаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Де-Лазари** — въ Минскій Пѣхотный полкъ.

Отчисляется. По Кавалеріи. Начальникъ Штаба Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ **Графъ Перовскій**—согласно его прошенію и по разстроенному здоровью, отъ настоящей должности, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества.

Увольняются: Въ отпускъ: Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ **Графъ Толь**, для излеченія болѣзни, за границу, на 6 мѣсяцевъ. На четыре мѣсяца. Адъютантъ Военнаго Министра, Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка **Князь Витгенштейнъ**, въ губерніи: Виленскую и Минскую, въ Царство Польское и за границу. Состоящій по Армейской Кавалеріи и для особыхъ порученій при Рижскомъ Военномъ, Лифляндскомъ, Эстляндскомъ и Курляндскомъ Генералъ-Губернаторѣ, Маіоръ **Графъ фонъ-Келлеръ**, за границу къ Карлсбадскимъ минеральнымъ водамъ и морскимъ купаньямъ въ Остенде. Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Коррадини**, за границу въ Великое Герцогство Тосканское,—послѣдніе двое для излеченія болѣзни. Отъ службы: За болѣзнію. Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Прапорщикъ **Баронъ фонъ-Штакельбергъ**, Поручикомъ. Бѣлорусскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Штабсъ-Ротмистръ **Корозинъ**. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Гатчинскаго полка Прапорщикъ **Фокъ**, Подпоручикомъ и съ мундиромъ. Лейбъ-Гвардіи Финскаго Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ **Баронъ фонъ-Тройль**, Поручикомъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Елисаветградскаго Драгунскаго Принца Карла Баварскаго полка Поручикъ **фонъ-Дрейлингъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Прапорщикъ **Баронъ Пилларъ-фонъ-Пильхау**, Подпоручикомъ. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Лейбъ-Гвардіи Царскосельскаго Стрѣлковаго баталіона Поручикъ **Девіенъ**, съ переименованіемъ въ Титулярные Совѣтники.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ, апрѣля 17-го 1860 года, производятся: за отличіе по службѣ: изъ Дѣйствительныхъ Статскихъ въ Тайные Совѣтники. Производитель дѣлъ Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, **Шафгаузенъ-Шенбергъ-Экъ-Шауфусъ**, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности и съ оставленіемъ состоящимъ при той Канцеляріи. Изъ Статскихъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники. Состоящій при Медицинскомъ Департаментѣ, Докторъ Медицины **Завадскій-Краснопольскій**. Членъ Общаго Присутствія Провіантскаго Департамента **Круглый**. Начальникъ Отдѣленія Инспекторскаго Департамента **Штанге**, съ назначеніемъ Управляющимъ Отдѣленіемъ того же Департамента. Секретарь при Шефѣ Жандармовъ **Плетеневъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники, Докторъ Канцеляріи Военнаго Министерства **Берсъ**.

Въ Высочайшемъ указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Правительствующему Сенату, Апрѣля 3-го, изображено: «Исправляющаго должность Начальника Штаба войска Донскаго, состоящаго по Армейской Кавалеріи Генералъ-Маіора *Князя Дондукова-Корсакова*,

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

БИТВА И ЗАНЯТІЕ ПОЗИЦІЙ ПРИ ШУМЛѢ, 8-го ІЮЛЯ 1828 ГОДА, ВЪ ПРИСУТСТВІИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА (*).

Съ разсвѣтомъ 8-го іюля,—дня, назначеннаго къ общему движенію на главную турецкую армію, сосредоточенную при Шумлѣ,—казачья передовая цѣпь двинулась впередъ. Находившійся тутъ наканунѣ непріятель, съ которымъ, въ глазахъ Государя Императора, обозрѣвавшаго мѣстность, походный атаманъ, генералъ-лейтенантъ Сысоевъ, не смотря на числительное превосходство турокъ, имѣлъ славную, довольно горячую схватку, отступилъ, ночью, къ своей главной позиціи, и ведеты его, по мѣрѣ сближенія казаковъ, отходили, не завязывая никакой перестрѣлки, и перейдя такъ на правый берегъ рѣчки Буланлыка, поднялись въ гору и присоединились къ своей арміи, расположенной верстахъ въ двухъ отъ рѣчки. Занявъ лѣвый берегъ цѣпью казаковъ, я отправился съ донесеніемъ о происшедшемъ.

Поднявшись изъ долины, я увидѣлъ, что вся наша армія, въ боевомъ порядкѣ, двинулась уже съ ени-базарской позиціи по волнистой равнинѣ и направилась къ Шумлѣ. Вскорѣ я встрѣтилъ неутомимаго начальника штаба 2-й арміи, генералъ-адъютанта Киселева, и отдалъ ему отчетъ во всемъ томъ, что видѣлъ. Онъ приказалъ мнѣ ѣхать къ графу Дибичу, посылавшему за мною, и, указавъ мнѣ направленіе, гдѣ я могу найти его, самъ поскакалъ къ Государю, находившемуся при слѣдованіи арміи, на правомъ ея флангѣ.

Отъѣхавъ версты двѣ, я встрѣтилъ и графа Дибича, который, не останавливаясь, распрашивалъ меня, и потомъ приказалъ находиться при немъ (**), до окончанія дѣла. Вскорѣ достигли мы до спуска въ долину Буланлыка. Здѣсь, влѣво, саженяхъ въ двадцати отъ дороги, среди мелкаго кустарника, находился довольно обширный курганъ. Я доложилъ графу, что съ этого кургана видна вся непріятельская позиція, и онъ тотчасъ же въѣхалъ на оный, слѣзъ съ лошади, чему послѣдовала и вся его свита, и покуда вооружался зрительною трубою—спросилъ меня, надежно ли обезпечено это мѣсто цѣпью, и гдѣ находится самъ генералъ-лейтенантъ Сысоевъ? Не смотря на положительный отвѣтъ мой относительно цѣпи, онъ послалъ флигель-адъютанта полковника Реада удостовѣриться въ этомъ и призвать къ себѣ Сысоева, который чрезъ нѣсколько минутъ пріѣхалъ и, казалось, успокоилъ въ этомъ отношеніи тревожное состояніе графа: это тѣмъ болѣе легко было сдѣлать, что непріятель стоялъ на позиціи, которая вся была открыта, и до нашихъ казаковъ, размѣщенныхъ по лѣвому берегу Буланлыка, не только что не было цѣпи, но и не было видно ни одного человѣка, отдѣлившагося впередъ.

Солнце было довольно уже высоко; день прекрасный и зной начиналъ становиться нестерпимымъ. Непріятель, въ равныхъ съ нами силахъ, въ числѣ около 40 т., подъ начальствомъ Гуссейнъ-аги-паши (*), ожидалъ насъ въ трехъ верстахъ отъ Шумлы въ крѣпкой позиціи на возвышеніи. Турецкая армія была построена въ правильный боевой порядокъ, какого въ прежнія войны не соблюдалось. Лѣвый флангъ ея, прикрытый сильною артиллеріею, упирался нѣсколько впередъ с. Макакъ въ правый берегъ рѣчки Буланлыка; правый достигалъ с. Кассаплы. Пѣхота занимала центръ поперегъ дороги, ведущей изъ Яни-Базара въ Шумлу, простираясь мѣстами по кустарникамъ; конница находились по флангамъ, на лѣвомъ она была болѣе въ значительномъ числѣ; артиллерія расположилась на выгодныхъ мѣстахъ. Самъ Гуссейнъ находился въ центрѣ; въ срединѣ поставлена была регулярная пѣхота въ числѣ 10 т., подъ непосредственнымъ начальствомъ Галиль-паши, впослѣдствіи зятя Махмуда II. Остальная часть пѣхоты, иррегулярная, была подъ начальствомъ разныхъ пашей. Лѣвый флангъ, состоящій изъ знатной части конницы, подъ командою Али-шахъ-паши, начальствовавшаго въ битвахъ подъ Базарджикомъ противъ генералъ-маіора Акинфьева, и при Козлуджи, противъ 3-й гусарской дивизіи. Правый флангъ, составленный также изъ конницы, былъ подъ начальствомъ извѣстнаго храбростію Кадыръ-аги, начальника конницы войскъ, приведенныхъ адріанопольскимъ генералъ-губернаторомъ (Эдрене-Валесси) Эссетъ-Мегметъ-пашею. Здѣсь находилась конница и одного татарскаго хана, прозваннаго Вербицкимъ, отъ имени прежнихъ помѣстій его предковъ въ Подоліи. Самъ онъ, по случаю ранъ, полученныхъ при Базарджикѣ, находился въ Шумлѣ. Некрасовцы (инатъ-казакъ), коихъ прямая или главная обязанность состоитъ въ содержаніи ночной цѣпи, были подъ начальствомъ Этемъ-аги. Некрасовцовъ былъ только до 400 чел. и всѣ изъ Анатоліи, ибо предъ самымъ открытіемъ войны, Некрасовцы, изъ окрестностей Бабадага, отправлены были въ Константинополь. Этемъ-ага съ своимъ отрядомъ находился внѣ боевой линіи, за правымъ непріятельскимъ крыломъ (*). Артиллеріею начальствовалъ Кара-Дженемъ-Ибрагимъ (Топчи-баши), дѣятельнѣйшій сподвижникъ Гуссейнъ-аги-паши при истребленіи янычаръ (**).

Графъ Дибичъ, послѣ тщательнаго обозрѣнія непріятеля, распросилъ бывшаго у меня выходца о частности разныхъ мѣстностей, и усмотрѣвъ, что армія

(*) Сокращено изъ записокъ Генеральнаго Штаба Полковника Липранди.

(**) Постоянное мое пребываніе, въ продолженіе всей кампаніи 1828 года было при аванпостахъ, для болѣе успѣшнаго выполненія возложенныхъ на меня, по особому Высочайшему повелѣнію, порученій.

(*) Гуссейнъ былъ агою янычаръ, и въ истребленіи ихъ ему болѣе всѣхъ обязанъ былъ Махмудъ II. Гуссейнъ умѣлъ скрыть отъ своихъ подчиненныхъ свои тайные замыслы и сношенія съ Махмудомъ. По обычаю турокъ, онъ сохранилъ впослѣдствіи слово «ага», сливъ оное съ званіемъ паши.

(*) Въ прежнія войны, Некрасовцы почти никогда не участвовали въ битвахъ: ихъ берегли для ночной стражи, для развѣдыванія и иногда для партій въ числѣ другихъ войскъ.

(**) Человѣкъ этотъ, съ которымъ я былъ довольно близко знакомъ, былъ совершеннымъ невѣждою по той части, которою начальствовалъ. Его назначили начальникомъ артиллеріи точно на томъ же основаніи, какъ въ то время назначались въ штатъ турецкихъ генералъ-губернаторовъ и другихъ пашей—главные врачи (гекимъ-эфенди): кто давалъ больше кіэхаѣ или самому пашѣ, тотъ и получалъ это прибыльнѣйшее мѣсто. Большею частію его занимали армяне, неимѣвшіе рѣшительно никакого понятія не только о медицинѣ, но и о народномъ врачеваніи. Но если Кара-Дженемъ былъ невѣждою въ артиллерійскомъ дѣлѣ, то онъ превосходилъ всѣхъ другихъ въ отчаянныхъ предпріятіяхъ въ 1828 году онъ привезъ въ Силистрію, нами окруженную, на трехъ тысячахъ всадникахъ порохъ и, сдѣлавъ это, опять прорвался назадъ). Онъ славился и звѣрскою жестокостію, что означаетъ самое его прозвище: Кара-Дженемъ, т. е. *черный, мрачный адъ*. Вотъ одинъ случай, которому я былъ почти очевидцемъ. По заключеніи адріанопольскаго мира, Кара-Дженемъ, съ частію войскъ, составлявшихъ гарнизонъ Шумлы, получилъ приказаніе прозимовать въ Рущукѣ. Слѣдуя по назначенію, люди его предавались всевозможнымъ насиліямъ. Въ окрестностяхъ Разграда, одинъ изъ его любимыхъ дели, бывшій въ конвоѣ, взыскалъ съ одного зажиточнаго болгара *дишъ-парасси*. Старинный обычай этотъ, нѣкогда такъ распространенный въ Сербіи и Греціи, былъ чрезвычайно рѣдокъ въ Болгаріи. Онъ заключается въ слѣдующемъ: турка, проѣзжая чрезъ какое-либо селеніе, останавливается на ночлегъ, или на время, у кого заблагоразсудитъ. Подъѣзжая къ крыльцу, хозяинъ дома беретъ самъ, или кому прикажетъ (только изъ главнѣйшихъ лицъ семейства), лошадь пріѣзжаго, ставитъ ее въ конюшню, а всадника вводитъ въ комнату, гдѣ онъ угощается. Когда онъ отдохнулъ, или переночевалъ, тѣмъ же порядкомъ подводятъ лошадь его къ крыльцу. Турка говоритъ хозяину: *заплати мнѣ за то, что я ломалъ свои зубы о твой хлѣбъ?*.. Это называется-*дишъ-парасси*, т. е. деньги за зубы, или, буквально, *зубныя деньги*. Таковыя деньги, взыскиваемыя за лошадь, называются *дишъ-хаки*. Въ томъ и другомъ случаѣ хозяинъ непремѣнно долженъ удовлетворить всадника, смотря по своему состоянію. Иногда неудовлетворенное ожиданіе и затѣмъ тщетное вымогательство влекло за собою убійство. Рущукскій визирь (трехбунчужный паша), Кучукъ-Ахметъ, имѣлъ свой чифликъ близъ самаго Разграда, и былъ чрезвычайно любимъ христіанскимъ народонаселеніемъ. Ему тотчасъ было дано знать въ Рущукъ о происшедшемъ. Кучукъ-Ахметъ написалъ письмо Кара-Дженему, и требовалъ, чтобы этого дели прислать къ нему; но получивъ въ отвѣтъ, что такого дели вовсе нѣтъ при войскѣ, этимъ не удовольствовался, а отправилъ тайно довѣренныхъ людей отыскать этого дели, схватить и привести къ нему, что и было скоро исполнено. Кучукъ-Ахметъ весьма хладнокровно приказалъ при себѣ выдернуть всѣ до одного зуба у дели и въ такомъ видѣ возвратилъ его Кара-Дженему. Кара-Дженемъ, находясь уже на одинъ переходъ отъ Рущука, въ свою очередь приказалъ отыскать и схватить нѣсколько лицъ, принадлежавшихъ къ рущукскому гарнизону; схвачено было два поставщика изъ христіанъ и три турка, которымъ одинаково при себѣ приказалъ произвести туже операцію и съ дерзкими угрозами въ письмѣ отправилъ ихъ къ Кучукъ-Ахмету. А этотъ, не смотря на повелѣніе Султана, не пустилъ его въ Рущукъ, и Кара-Дженемъ расположился съ своимъ войскомъ на зимовку по рѣкѣ Ласну. Два дня спустя, я пріѣхалъ въ Рущукъ изъ Туртукая, ибо имѣлъ повелѣніе близко надзирать за всѣми движеніями въ Рущукѣ, потому что въ это время генералъ-адъютантъ графъ Киселевъ двинулся за Балканы на Софію противъ скидрскаго паши, не признававшаго заключеннаго мира въ Адріанополѣ. Я не затруднялся ѣздить въ Рущукъ, ибо былъ очень хорошо знакомъ съ Кучукъ-Ахметомъ съ 1821 года, когда онъ начальствовалъ въ Яссахъ, и впослѣдствіи, въ особенности въ лагерѣ при Туртукаѣ, былъ въ частой съ нимъ перепискѣ и обмѣнѣ подарковъ. Письма его замѣчательны. Я всегда останавливался у него со всѣмъ своимъ конвоемъ. Арнауты мои разсказали мнѣ происшествіе въ тотъ же вечеръ, что подтвердилъ и Кіехая, присутствововшій при операціи. На другой день, рано утромъ, пришелъ ко мнѣ Османъ-Ага (Браиловскій Аянъ), бывшій мнѣ знакомымъ съ 1826 года, и подтвердилъ тоже. За обѣдомъ, когда Кучукъ-Ахметъ былъ на веселѣ, я спросилъ его, и онъ, умирая со смѣху, разсказывалъ мнѣ происшествіе, присовокупивъ, что онъ поймаетъ и самого Кара-Дженема. Чрезъ нѣсколько дней я посѣтилъ и послѣдняго; этотъ былъ разъяренъ, утверждая, что дели, которому вырвали зубы и котораго онъ отправилъ въ Константинополь, былъ не тотъ, котораго искали, но что кавазъ, чтобы исполнить приказаніе Кучукъ-Ахмета, схватилъ перваго попавшагося, что очень могло быть по существующему порядку вещей въ Турціи. Затѣмъ Кара-Дженемъ находилъ, что вырваніе зубовъ у пяти человѣкъ, по его приказанію, было дѣломъ справедливымъ.

Всемилостивѣйше утверждаемъ Начальникомъ Штаба сего войска, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи.»

— Марта 25. «Тифлисскому Вице-Губернатору, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Орловскому*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Тифлисскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ.»

— «Тайному Совѣтнику, Члену Совѣта Министра Государственныхъ Имуществъ *Гану*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ.»

— «Волынскому Вице-Губернатору, Статскому Совѣтнику *Брауншвейгу*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть исправляющимъ должность Подольскаго Гражданскаго Губернатора.»

— Подольскому Гражданскому Губернатору, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Пфелеру*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Вологодскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ.»

— Управляющему Отдѣленіемъ Коммисаріатскаго Департамента Военнаго Министерства, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Кобылину*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Вице-Директоромъ того же Департамента.»

— Апрѣля 4. «Всемилостивѣйше повелѣваемъ Адъютанту Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, Капитану 1-го ранга *Горковенко 2-му*, быть Вице-Директоромъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства, вмѣсто Флигель-Адъютанта Нашего Капитана 1-го ранга *Кригера*, съ оставленіемъ обоихъ въ настоящихъ званіяхъ и по Гвардейскому Экипажу.

— Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказскаго Комитета, въ 5-й день Марта сего года, Высочайше соизволилъ утвердить примѣрную табель вещамъ, матеріямъ и деньгамъ, потребнымъ на построеніе обмундированія для карантинныхъ служителей Закавказскаго и Абхазской дистанціи Сухумъ-Кальскаго карантинно-таможенныхъ округовъ по новой Высочайше одобренной, 26 Іюля 1857 года, формѣ обмундированія нижнихъ чиновъ карантинной стражи вообще (*) *(Сен. Вѣд.)*

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Лейтенанту, Члену Военнаго Совѣта, Князю Владиміру *Долгорукову 2-му*.

Отлично-ревностное служеніе ваше и многолѣтняя опытность въ администраціи войскъ, пріобрѣтенная восьмилѣтнимъ управленіемъ Провіантскимъ Департаментомъ и въ особенности во время послѣднихъ двухъ войнъ, принося и нынѣ существенную пользу при разрѣшеніи важныхъ вопросовъ, на обсужденіе Военнаго Совѣта вносимыхъ, даютъ вамъ право на особенное Наше благоволеніе, во изъявленіе котораго Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Бѣлаго Орла*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

С.-Петербургъ. 17-го Апрѣля 1860 года.

На подлинной, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*.»

(*) Табель приложена при № 32-мъ Сен. В.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *20-го апрѣля.*

Редакція Виленскаго Вѣстника, пишетъ въ послѣднемъ нумерѣ этой газеты: «Мы получили слѣдующее весьма любопытное письмо отъ извѣстнаго русскаго ученаго и литератора, А. А. Скальковскаго, изъ Одессы.

«Въ моихъ бумагахъ я нашелъ слѣдующую замѣтку: «Въ іюлѣ 1825 года пріѣхалъ я въ Москву, чтобы окончить университетскій курсъ, начатый въ Вильнѣ. Здѣсь я нашелъ Мицкевича; онъ жилъ тогда на Покровкѣ, въ домѣ Новосильцова, вмѣстѣ съ Ежовскимъ и Малевскимъ. Онъ тогда сочинялъ свою поэму Конрадъ Валленродъ, и помню читалъ, или лучше сказать импровизировалъ, въ присутствіи Пушкина и Н. Полеваго, отрывокъ изъ этой поэмы, подъ заглавіемъ: «Ballada Alpuhara». Я помню какъ сегодня, какъ онъ, сидя на срединѣ комнаты, съ длиннымъ чубукомъ въ рукахъ, съ глазами по обычаю устремленными на полъ, призносилъ свои божественные стансы, а въ минуты отдыха, молодой Кашинскій наигрывалъ что-то любимое Мицкевичемъ на фортепіано, и тѣмъ неимовѣрно одушевлялъ его.»

Однажды Пушкинъ сказалъ: «О, еслибъ я былъ Мицкевичъ.»

Будревичъ ему отвѣчалъ: vous l'êtes «déjà, moins l'érudition.»

Въ іюлѣ 1826-го года я ѣхалъ домой въ Кіевскую губернію, а Мицкевичъ переѣзжалъ въ Петербургъ, гдѣ и остался; на прощаньи онъ написалъ мнѣ въ альбомъ прилагаемые при семъ стихи, которые я сохранилъ какъ святыню и, если хотите, то когда нибудь сдѣлаю изъ нихъ fac simile.

Одесса, 29 Ноября 1858 г.

DO IMIONNIKA A. S.

Słychać że pud souvenirow pobrałeś z Rusinek
Które ci pozyskała czułość, albo sztuka.
Niechże i przyjaźń kilka życzeń w upominek
Do sentymentalnego wpakuje sunduka.
Czy jedziesz w kraje lodów, czy na dworzec słońca,
Obyś zawsze tam jezdził, gdzie ci się podoba,
Oby na twym kompasie u jednego końca
Zawsze było życzenie—na drugiem żałoba.

Adam Mickiewicz.

W Moskwie 1826.

Какъ иногда взыскиваются подати.

(Изъ газеты Амуръ)

Подати съ сельскихъ обывателей въ Сибири должны взыскиваться по правиламъ, изданнымъ 28-го Ноября 1833 г. (*) Правила эти очень просты и ясны. Исправный взносъ податей лежитъ на отвѣтственности волостныхъ и сельскихъ обществъ. Подати вносятся въ два срока: за 1-ю половину года съ 1-го января по 1-е марта; за 2-ю — съ октября по январь. Въ каждомъ срокѣ дается еще по 15 дней льготы. Въ теченіе срока подать считается *окладомъ*; невзысканная въ срокъ обращается *въ недоимку*. Окладъ взыскивается исключительно мѣрами сельскаго и волостнаго начальства и сельскихъ обществъ. Мѣры эти—напоминанія со стороны сельскихъ старостъ, волостныхъ головъ и сельскихъ обществъ; а въ случаѣ нерадѣнія неплательщиковъ,—полицейское исправленіе, по усмотрѣнію обществъ. Губернское начальство и земскіе суды, хотя и обязаны отвѣтственностью въ бездоимочномъ платежѣ податей, но дѣйствія ихъ по взысканію оклада состоятъ исключительно въ наблюденіи и побужденіи, чтобы волостныя и сельскія власти въ точности выполняли предписанныя для этого правила.

Подать, поступившая въ недоимку, взыскивается уже совокупнымъ дѣйствіемъ волостнаго и земскаго начальствъ.

Для уплаты недоимки дается неплательщику отсрочка до 1-го мая. Въ это время онъ безпрестанно побуждается къ взносу податей, хотя частями. Если и къ 1-му мая недоимка не будетъ уплачена, то, по приговору общества, она возмѣщается: а) доходами съ недвижимаго имущества неплательщика, если только у него есть собственное имѣніе, приносящее доходъ (мельница и т. п.); при недостаткѣ этого дохода,—продажею движимаго имущества, за исключеніемъ необходимыхъ въ сельскомъ быту вещей, именно указанныхъ въ законѣ; потомъ отдачею неплательщика или члена его семейства въ заработки, не болѣе, однакожь, какъ на годъ; наконецъ, при неуспѣхѣ всѣхъ этихъ средствъ,—продажею недвижимаго собственнаго имѣнія неплательщика и части его домашнихъ строеній. Независимо отъ этого, неплательщикъ можетъ быть подвергнутъ исправительному наказанію, по приговору волостнаго правленія, и отдачѣ въ рекруты, или ссылкѣ далѣе въ Сибирь по приговору общества. Но если, за всѣми этими мѣрами, недоимка не будетъ пополнена къ 1-му октября, то она, вмѣстѣ съ окладомъ 2-й половины, разлагается или на все сельское общество, или,—на всю волость. Затѣмъ взысканіе ея производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и взысканіе оклада, а обществу предоставляется поступать съ неплательщиками по своему усмотрѣнію, на основаніи приведенныхъ правилъ.

Дѣйствія земской полиціи по взысканію недоимокъ состоятъ въ слѣдующемъ. По минованіи срока платежа податей и по полученіи отъ казначействъ вѣдомости о недоимкѣ, земскій судъ командируетъ для взысканія ея своихъ засѣдателей; гдѣ недоимка велика, туда отправляется самъ исправникъ. Эти лица употребляютъ тѣ же мѣры возмѣщенія недоимокъ, какія предоставлены обществамъ; но не должны сами принимать сборы, заставляя сдавать ихъ на руки старостѣ и наблюдая, чтобы внесена была хотя часть недоимки, по возможности поселянъ, если настоящіе способы не позволяютъ имъ безъ разоренія заплатить сполна всего взысканія. Само собою разумѣется, хотя въ законѣ этого и не сказано, что съ наступленіемъ октября и съ раскладкою недоимокъ на общество вмѣстѣ съ новымъ окладомъ, дѣйствія земской полиціи по взысканію недоимокъ прекращаются.

Изъ этого ясно: а) что *окладъ* взыскивается исключительно ближайшимъ начальствомъ крестьянъ; земская полиція должна только наблюдать, чтобы ближайшее начальство употребляло для взысканія его всѣ законныя мѣры, а мѣры эти состоятъ исключительно въ понужденіи и полицейскомъ исправленіи, б) что *недоимка* взыскивается не однимъ ближайшимъ начальствомъ, но и полиціей, но до 1 мая мѣры взысканія ея остаются тѣже, какъ и для взысканія оклада, в) что съ 1 мая по 1 октября взысканіе обращается на доходы и имущество неплательщиковъ, г) что съ октября недоимка разлагается на все общество, и затѣмъ дѣйствіе полиціи по взысканію ея должно прекращаться, и д) что недоимка не можетъ существовать болѣе 10-ти мѣсяцевъ: въ октябрѣ, по раскладкѣ на общество, она должна поступить непремѣнно, прежде всѣхъ другихъ сборовъ.

Ясно также, что при этомъ порядкѣ нѣкоторая часть сборовъ неизбѣжно должна оставаться въ недоимкѣ, по неисправности однихъ, по дѣйствительной бѣдности другихъ и по отлучкѣ третьихъ; но эти недоимки не могутъ быть продолжительны.

Очевидно еще, что такъ какъ льгота на окладъ 2-й половины оканчивается 15 января, то болѣе или менѣе значительная часть его, въ слѣдствіе разныхъ случайностей, можетъ остаться несобранною къ новому году и это не должно считаться неисправностью.

Вообще, успѣхъ взысканія податей зависитъ отъ степени умственнаго и матеріальнаго развитія сельскихъ обществъ. Чѣмъ общество богаче, чѣмъ болѣе въ немъ смышленныхъ и добросовѣстныхъ людей, тѣмъ скорѣе взыскиваются подати, и наоборотъ.

Наконецъ должно еще замѣтить, что въ случаѣ какихъ либо особенно несчастныхъ обстоятельствъ, обществамъ, съ разрѣшенія правительства, дается въ платежѣ податей разсрочка.

Но случается, что наши должностныя лица нерѣдко пламенѣютъ самымъ похвальнымъ усердіемъ къ дѣлу, хотя—увы! и не отличаются основательнымъ знаніемъ его. Извѣстно также, что въ пылу своего усердія, мы обыкновенно стремимся дѣлать все какъ можно скорѣе, не слишкомъ заботясь о соблюденіи извѣстныхъ правилъ,—особенно, если думаемъ усердіемъ замѣнить знаніе. Такъ и въ дѣлѣ взысканія податей Законный, и, при системѣ круговой поруки, самый естественный порядокъ взысканія податей одни исполнители находятъ слишкомъ медленнымъ; другіе никакимъ не находятъ, по очень простой причинѣ, что вовсе его не знаютъ. Притомъ объ успѣхѣ взысканія податей существуетъ такая строгая отчетность; онъ возложенъ на особенное попеченіе губернатора; объ немъ представляются полугодовыя вѣдомости; за него объявляются благоволенія. Какъ много побужденій къ усердію всѣмъ, отъ мала до велика. И вотъ, это усердіе начинаетъ высказываться тотчасъ же, какъ только наступитъ срокъ взноса податей. Волостной голова не ограничивается наблюденіемъ и настояніемъ; онъ берется и за полицейское исправленіе, хотя оно предоставлено не головѣ, а обществу. Общество, съ своей стороны, не довольствует-

(*) Уст. под. изд. 1857 года 1 ст. 48, пр. 2., 1 род. къ Св. Зак. 1832 г. т. V ст. 53—64, 329 - 96.

наша остановилась, чтобы дать нѣкоторое время людямъ отдохнуть, приказалъ мнѣ, какъ можно поспѣшнѣе (ventre à terre) ѣхать къ Государю и донести, что турки ожидаютъ насъ твердою ногою, и что съ кургана, на которомъ онъ находится, открыта вся позиція, занимаемая непріятелемъ, что явственно видны всѣ укрѣпленія Шумлы, а равно движеніе нашей арміи, и поле, долженствующее служить для битвы, а потому онъ полагаетъ, что, соотвѣтственно сему, необходимо будетъ поспѣшить сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ направленіи части нашихъ колоннъ.

Императоръ находился верстахъ въ трехъ отъ сего мѣста вправо назадъ. Путь туда въ прямомъ направленіи пролегалъ большею частію по пространству, поросшему густымъ бурьяномъ, перемѣшаннымъ съ терновникомъ. Пересѣвъ на лучшую лошадь, я успѣлъ, со всею возможною скоростію, исполнить это порученіе. Государь, верхомъ, окруженный многочисленною и блистательною свитою, въ которой были многіе посланники и иноземные волонтеры, находился предъ отдыхавшимъ войскомъ (*). Когда я исполнилъ порученіе и отвѣчалъ на сдѣланные мнѣ Государемъ вопросы, Его Величество изволилъ приказать вести Его къ кургану, который былъ видѣнъ, и тотчасъ направился къ оному. Я обратился къ графу Бенкендорфу, находившемуся отъ меня въ нѣсколькихъ шагахъ, и сказалъ ему, показавъ на окровавленныя ноги лошади моей, что прямой путь очень затруднителенъ, а можно взять влѣво, гдѣ, повидимому, менѣе бурьяна, но разстояніе едва ли будетъ не вдвое. Государь изволилъ уже обратить вниманіе на нашъ разговоръ, и прежде чѣмъ успѣлъ графъ передать оный Его Величеству, Государь спросилъ — что такое? Я повторилъ сказанное, и Государь изволилъ возразить: «вы же проѣхали?! . . . . Тогда я выскакалъ впередъ и присоединился къ капитану Тучкову, бывшему вожатымъ Императорской Главной Квартиры, а потому и находившемуся всегда впереди. Едва выходило чистое мѣсто на пути этомъ, какъ Государь усиливалъ аллюръ, и такимъ образомъ скоро достигли до кургана, на которомъ къ графу Дибичу присоединился уже генералъ-адъютантъ Киселевъ и вскорѣ за нимъ фельдмаршалъ.

(*) Когда я былъ уже саженяхъ въ двадцати отъ Государя, вдругъ отдѣлился изъ свиты Его Величества графъ Бенкендорфъ съ двумя за нимъ послѣдовавшими офицерами, и во весь карьеръ подскакалъ ко мнѣ съ словами: «отчего вы оставили пистолетъ у турка?» Вначалѣ я былъ пораженъ этими словами, но дѣло объяснилось. За мною, вмѣстѣ съ казакомъ, ѣхалъ мой арнаутъ (находившійся у меня съ 1821 года) въ своей національной одеждѣ, которому впрочемъ я велѣлъ снять чалму и надѣть фуражку, ибо иначе дѣйствительно могли бы случиться недоразумѣнія, конечно не въ пользу моего арнаута.

Вслѣдъ за симъ послѣдовало распоряженіе, по которому 7-й корпусъ Воинова долженъ былъ въ колоннахъ примкнуть правымъ флангомъ къ помянутому кургану, а корпусъ Рудзевича въ томъ же порядкѣ лѣвымъ; оба направлены паралельно Буланлыку и расположенію непріятеля. Резервная артиллерія должна была съ надлежащимъ прикрытіемъ остановиться за интерваломъ обоихъ корпусовъ. Вся конница (исключая одного гусарскаго и одного казачьяго полковъ, назначенныхъ къ корпусу Воинова), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ридигера, а именно: три казачьихъ полка съ походнымъ атаманомъ генералъ-лейтенантомъ Сысоевымъ, три полка 3-й гусарской дивизіи (Ридигера) и въ подкрѣпленіе ея конно-егерская дивизія генералъ-адъютанта Орлова, съ принадлежащею обѣимъ дивизіямъ артиллеріею—остановиться на нѣкоторое разстояніе отъ праваго фланга корпуса Рудзевича, по направленію между дорогою, ведущею изъ Шумлы въ Силистрію и с. Инжикіой, паралельно къ Буланлыку.

Покуда войска занимали назначенныя мѣста, и потомъ на оныхъ около часа отдыхали, Государь, главнокомандующій и вся ихъ свита находились на курганѣ, обозрѣвая непріятеля и движеніе нашихъ войскъ, исполняемое по назначенію съ изумительною стройностію и точностію. Влѣво отъ кургана были отведены лошади отъ всей свиты, а сзади кургана, въ находившихся кустахъ, дававшихъ кое-гдѣ тѣнь, расположились нѣкоторыя лица, составляющія штабъ главной квартиры, въ числѣ ихъ былъ и я, вмѣстѣ съ братомъ (нынѣ генералъ-лейтенантъ), двумя старшими адъютантами главной квартиры, Вельтманомъ (нынѣ директоръ оружейной палаты) и Норовымъ (нынѣ генералъ-лейтенантъ). Всѣ были болѣе или менѣе утомлены: я успѣлъ уже въ это утро перемѣнить трехъ лошадей. Мы расположились на травѣ; а какъ я и братъ мой, между окружавшими насъ, были одни бывалые, то и запаслись всѣмъ необходимымъ для подкрѣпленія силъ, чему послѣдовали Норовъ и Вельтманъ, такъ что, по мѣрѣ возможности, казакъ, находившійся у каждаго изъ нихъ, имѣлъ въ запасѣ своихъ что-либо изъ съѣстнаго. Но главный запасъ могъ быть сдѣланъ только мною, ибо, независимо отъ четырехъ казаковъ, у меня находившихся, былъ мой арнаутъ и проводникъ, и каждый изъ нихъ имѣлъ что-либо при себѣ. По диспозиціи, вагенбургъ, какъ обыкновенно предъ битвою, остается на мѣстѣ построеннымъ въ порядокъ; слѣдовательно изъ Янибазара къ Шумлѣ онъ не могъ подойти прежде 8-ми часовъ вечера, въ особенности, въ движеніи по одной дорогѣ, и при такомъ огромномъ скопленіи экипажей, изъ коихъ, естественно, должны были идти впереди тѣ, кои составляли Императорскую главную квартиру, имѣвшую болѣе 4,000 лошадей; потомъ обозы главной квартиры и т. д. Слѣдовательно, оставаться какихъ-нибудь 16 часовъ безъ пособія запасовъ было трудно, и неопытные въ этотъ разъ много потерпѣли. Не успѣли мы сѣсть, какъ передъ нами, на буркѣ, явилось все то, что могло быть везено на конномъ вѣстовомъ: жареный баранъ, гусь, куры, ветчина, разные сыры и проч.; о напиткахъ и говорить нечего: въ Турціи употребляемыя на это разныхъ величинъ деревянныя баклажки весьма къ тому способны. Насъ скоро окружили товарищи, удивлявшіеся нашей предусмотрительности. Къ намъ примкнули многіе и изъ штаба Императорской главной квартиры: флигель-адъютантъ князь Н. А. Долгоруковъ, чаще другихъ назначавшійся Государемъ къ аванпостамъ, гдѣ я съ нимъ и познакомился, князь Лобановъ-Ростовскій, бывшій прежде адъютантомъ у графа Воронцова, а потому мой старый знакомый и сослуживецъ; Реадъ также сослуживецъ (*); адъютанты Воинова, Шпель (нынѣ въ отставкѣ генералъ-лейтенантъ) и Даненбергъ (въ отставкѣ генералъ маіоръ); докторъ главной квартиры Шлегель и многіе другіе. Замѣтивъ генералъ-адъютанта Киселева, сходящаго, по направленію къ намъ, съ кургана, я всталъ, и, выйдя изъ кустовъ, подошелъ къ нему. Онъ спросилъ меня, нельзя ли гдѣ-нибудь достать воды? Я отвѣчалъ, что бывшая съ собою вышла, но что два казака посланы уже за нею къ фонтану (за пять верстъ) и должны сейчасъ возвратиться, и предложилъ ему марсалы, которая лучше утолитъ жажду. Онъ спросилъ, какая же эта марсала? и получилъ въ отвѣтъ что та самая, которая вся раскуплена была главною квартирой съ англійскаго корабля, пришедшаго съ разными припасами въ Кистенджи. Онъ попросилъ полстакана, и подозванный мною арнаутъ, на которомъ была баклажка съ марсалой, тотчасъ удовлетворилъ желанію. Генералъ-адъютантъ Киселевъ взошелъ обратно на курганъ, а я возвратился къ бесѣдѣ. Вслѣдъ за симъ прибѣжало лицо, всѣмъ намъ бывшее извѣстнымъ за такого человѣка, который, не смотря на назначеніе свое, искалъ всегда какъ бы гдѣ поживиться, хотя бы стаканомъ чая, обѣгая въ извѣстное время палатки, подъ предлогомъ чрезвычайно важныхъ дѣлъ, и которое такъ вѣрно изображено въ «Странникѣ» Вельтмана. Лице это, по обыкновенію, со всегдашнею суетливостію, подбѣжало къ намъ, и обращаясь ко мнѣ сказало, на французскомъ языкѣ: «Вообразите неловкость вашего арнаута; онъ отказалъ графу Потоцкому (Станиславу, походному гофмаршалу) въ полстаканѣ вина!» Я отвѣчалъ, что арнаутъ очень хорошо сдѣлалъ. Но это не удовлетворило хлопотуна; онъ замѣтилъ мнѣ, что такими людьми, какъ графъ Потоцкій, пренебрегать не должно, ибо за какія-нибудь полстакана вина въ настоящемъ случаѣ онъ можетъ, по прибытіи главной квартиры, отблагодарить десятью бутылками. На столь странное обольщеніе вознагражденіемъ, чрезвычайно серьозно высказанное, надо было отвѣчать шуточно, а потому я и сказалъ, что когда главная квартира придетъ, тогда у всѣхъ всего будетъ вдоволь, но теперь-то ни у кого нѣтъ, и что своимъ настоящимъ запасомъ я готовъ подѣлиться съ каждымъ изъ товарищей, но отнюдь не съ тѣми, которые думаютъ за это вознаграждать меня; а притомъ почти всѣ эти господа полагаютъ, что этимъ они же дѣлаютъ одолженіе и даже честь, и присовокупилъ, что именно графу-то Потоцкому я и не дамъ, потому что онъ, какъ гофмаршалъ, долженъ былъ озаботиться о семъ, и тѣмъ болѣе ему это непростительно, что онъ старый солдатъ, и дѣлалъ кампаніи 1812 и послѣдующихъ годовъ.

Посмѣявшись вмѣстѣ, убѣждавшій меня прельщеніями, повертѣлся около насъ, и видя, что мы ничего не предлагаемъ и ему самому (это дѣлали нарочно), онъ побѣжалъ на курганъ и уже болѣе не возвращался, разсматривая издали какъ къ намъ подходили многіе знакомые.

Нѣкоторые изъ нихъ были моими сослуживцами и въ войнахъ 1812 и послѣдующихъ годовъ. Видъ Монарха, впереди войскъ, тотчасъ за казачьей цѣпью, въ сопровожденіи Великаго Князя Михаила Павловича, предъ симъ только покорившаго Браиловъ, невольно напомнилъ намъ великую эпоху, когда освободитель Европы, въ сопровожденіи брата же своего, Цесаревича Константина Павловича, водилъ войска свои къ безчисленнымъ побѣдамъ. Воспоминанія эти тѣмъ сильнѣе потрясали душу участвовавшихъ въ безсмертныхъ событіяхъ, что въ многочисленномъ штабѣ Императора Николая видны были тѣже самыя лица, и въ тѣхъ еще званіяхъ, которыя сопровождали и Александра Благословеннаго, или дѣйствовали въ глазахъ Его: фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ; генералы: Принцъ Евгеній Виртембергскій, графъ Ланжеронъ, Васильчиковъ (впослѣдствіи князь), графъ Орловъ-Денисовъ, Воиновъ, Рудзевичъ, Довре, баронъ Жомини, князь Трубецкой, Шепелевъ, графъ Дибичъ, графъ Бенкендорфъ, Ридигеръ (впослѣдствіи графъ), баронъ К. Ѳ. Левенштернъ, князь Мадатовъ, Зассъ, Бартоломей, Ивановъ, Сысоевъ, Кирсановъ (пасынокъ графа М. И. Платова), Жировъ, Андреяновъ и пр.; генералъ-адъютантъ Киселевъ и генералъ-адъютантъ Орловъ, — въ эпоху 1814 года не бывшіе еще въ генеральскихъ чинахъ. Тутъ же находились графъ Нессельродъ, лейбъ-медикъ Виллie, неотлучно

(*) Чрезъ нѣсколько часовъ Реадъ, убитый въ грудь ядромъ, былъ похороненъ на этомъ самомъ курганѣ.

ся полицейскимъ исправленіемъ: оно преспокойно продаетъ лошадь, корову или другое имущество крестьянина, почему либо замедлившаго уплатой; оно не разсуждаетъ о томъ, что продажа имѣнія, и притомъ съ большими ограниченіями, можетъ допускаться только тогда, если на крестьянинѣ окажется недоимка. Въ томъ-то и дѣло, что общество старается не допустить недоимки: вѣдь она, пожалуй, упадетъ на тоже общество. Только старается оно по своему. Земскіе суды и засѣдатели, которые, большею частію, вовсе не понимаютъ своихъ отношеній къ дѣламъ волостнаго хозяйства, также считаютъ долгомъ принять въ этомъ дѣлѣ живѣйшее участіе. Губернское превленіе, видя изъ мѣсячныхъ вѣдомостей казначейства, что окладъ еще не взысканъ тоже выказываетъ все свое усердіе. Этимъ учрежденіямъ нѣтъ надобности до того, что взыскивать окладъ не ихъ дѣло; да они невсегда имѣютъ и понятіе о разницѣ между окладомъ и недоимкой и о разницѣ въ порядкѣ ихъ взысканія; оттого и мѣры, которыя принимаются ими въ томъ или другомъ случаѣ, одинаковы. Предписаніе летитъ за предписаніемъ; засѣдатели принимаются дѣйствоватъ лично; а извѣстно, какъ дѣйствуютъ у насъ засѣдатели. Все хлопочетъ, суетиться, и какъ всегда случается въ хлопотахъ, все идетъ вверхъ дномъ.

Но верхъ суеты, хлопотъ и проч., бываетъ тогда, если какой нибудь начальникъ повыше проникнется тѣмъ же пламеннымъ усердіемъ къ бездоимочному взысканію окладовъ. Тогда даются самыя рѣшительныя предписанія, принимаются самыя энергическія мѣры. Летитъ, напримѣръ, приказъ всѣмъ исправникамъ: непремѣнно взыскать весь окладъ въ декабрѣ, и для этого лично принять мѣры. Тутъ-то кутерьма неописанная. Скачетъ исправникъ по волостямъ, и приказываетъ головамъ на крѣпко,—т. е. приправляя свои приказанія крѣпкими словами,—чтобы въ половинѣ декабря окладъ непремѣнно былъ взысканъ, а не то.... но послѣдней фразы исправникъ обыкновенно не договариваетъ. Головы повторяютъ это приказаніе старшинамъ, нерѣдко въ еще болѣе энергическихъ выраженіяхъ, чѣмъ исправникъ,—и начинается поголовное *выбиваніе* податей. Выбивать подать, — это техническое слово, которымъ существующій у насъ на дѣлѣ порядокъ взысканія податей характеризуется съ поразительною вѣрностью. Выбиваютъ всѣ и у всѣхъ,—исправники, засѣдатели, головы, старшины, общество, — у большихъ и малыхъ, старыхъ и молодыхъ, мужчинъ и женщинъ (и женщины платятъ подушное, если мужья ихъ умерли). Тутъ уже никакія просьбы, никакія отсрочки, никакія правила не могутъ имѣть мѣста. Розги, отдача въ заработки, продажа имущества—все идетъ въ дѣло, лишь бы подать была взыскана. Никому не приходитъ въ голову, что эти мѣры возможны только при взысканіи недоимокъ и при извѣстныхъ условіяхъ не платитъ крестьянинъ,—тащутъ у него послѣднюю корову; если рѣшительно не кому или нечѣмъ заплатить за какую нибудь семью, — тотчасъ дѣлается раскладка на общество, не въ срокъ и безъ всякаго приговора. До приговоровъ ли, до сроковъ ли, до закона ли тутъ, когда приказано взыскать непремѣнно? Бери такъ, только скорѣе: чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. А чуть только начальству покажется, что дѣло идетъ не такъ успѣшно, какъ бы ему хотѣлось, тотчасъ къ исправнику и засѣдателямъ скачутъ на ихъ счетъ нарочные, хотя эти лица, иной разъ, ни въ чемъ не виноваты кромѣ излишняго усердія. И вотъ къ концу декабря нѣсколько семей крестьянъ въ волости разорены въ конецъ, законный порядокъ взысканія опрокинутъ вверхъ дномъ, за то весь окладъ взысканъ сполна, и въ слѣдующемъ году чье нибудь имя красуется въ приказахъ.

Какъ посмотришь на многое, что творится въ нашемъ служебномъ мірѣ, такъ невольно придетъ на умъ безсмертная фраза Талейрана объ усердіи: «поменьше усердія, поменьше усердія!»

Во всякомъ случаѣ нельзя не сказать, что у насъ не столько обременительны для народа самыя подати, сколько тѣ способы, какіе принимаются иногда для взысканія ихъ мѣстнымъ начальствомъ, если оно вздумаетъ выказать свое усердіе.

СОСТОЯНІЕ ЛЬДА ВЪ КРОНШТАДТѢ.

(ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАЯ ДЕПЕША).

Кронштадтъ, 18-го апрѣля. Сегодня открыто пароходное сообщеніе съ С.-Петербургомъ. Фарватеръ, въ море, чистъ до Толбухина; далѣе много наноснаго льда. — Съ Красной Горки извѣщаютъ, что за льдомъ видны купеческіе корабли.

Пароходъ «Веста», общества «Дельфинъ», открылъ обыкновенное пассажирское сообщеніе съ Кронштадтомъ, отправившись 17-го апрѣля въ шесть часовъ изъ Петербурга въ Кронштадтъ, откуда отошелъ 18-го марта утромъ въ девять часовъ. *(С. Пч.)*

Поправка. Во вчерашнемъ нумерѣ Русскаго Инвалида на третьей страницѣ, въ 3-мъ столбцѣ, въ 11-й строкѣ сверху, напечатано: съ украшеніями; слѣдуетъ читать съ *алмазными* украшеніями.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Современные люди.

Хотя причина общихъ дѣйствій міровой политики и движется отдѣльными лицами, которыя иногда вовсе невидимы для простаго наблюдателя, но мы привыкли къ идеямъ собирательныхъ силъ и говоримъ всегда: Англія дѣлаетъ то-то, а Австрія другое, тогда какъ въ сущности управляетъ механизмомъ—тамъ лордъ Пальмерстонъ, тутъ графъ Рехбергъ. Это ужь старинная *историческая* привычка, по которой говорятъ: «въ такомъ-то году совершилось такое-то событіе», а рѣдко упоминаютъ: кто именно былъ личною пружиною переворота, или важнаго факта. Историческая критика исправила эту несправедливость, и теперь менѣе говорятъ уже въ исторіи о династіяхъ, а болѣе о состояніи обществъ и о развитіи ихъ. Описывая же дѣйствія кабинетовъ, болѣе выставляютъ то лицо, которое руководитъ этими дѣйствіями. Это часто объясняетъ намъ многое. Напримѣръ, въ началѣ прошлаго года Англія (въ тронной рѣчи королевы) говорила, что политика ея и всей Европы должна быть основана на соблюденіи трактатовъ (1815 года). Черезъ два-три мѣсяца потомъ таже Англія радовалась программѣ италіянской войны, что «Италія должна быть очищена отъ австрійцевъ»; одобрила уступку Ломбардіи, нарушающую уже упомянутые трактаты и восхищалась рѣшимостію областей, требовавшихъ соединенія съ Піемонтомъ, то есть, не только уничтоженія вѣнскаго договора, но и общихъ международныхъ условій. Историкъ удивился бы этой перемѣнѣ образа мыслей цѣлой націи въ такое короткое время; но когда ему прибавятъ, что во время тронной рѣчи королевы Викторіи въ началѣ 1859 года суфлировало ей эти офиціяльныя фразы министерство тори и графа Дерби, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ говорило уже отъ имени Англіи министерство виговъ, или лордъ Пальмерстонъ, то объяснится и перемѣна политики. Въ Австріи видимъ мы во все это время одну и туже политику, хотя послѣ князя Меттерниха видѣли Шварценберга, Буоля и теперь видимъ графа Рехберга. Это значитъ, что тамъ дѣйствуютъ отдѣльные люди съ особенными своими теоріями, а тутъ сохраняется вѣковая наслѣдственная система. И однако же современная исторія представляетъ намъ много замѣчательныхъ лицъ, которыхъ дѣйствія, мнѣнія и правила служатъ характеристикою своей эпохи. Графъ Кавуръ принадлежитъ къ этимъ замѣчательнымъ явленіямъ. Это олицетворенная Италія со всѣмъ ея увлекательнымъ патріотизмомъ, прогресомъ и конституціею. Онъ предпринялъ великое дѣло, и какъ Атлантъ поднялъ на плечи свои все преобразованіе Италіи. Дойдетъ ли онъ до великолѣпной своей цѣли, или падетъ подъ бременемъ и ударами реакціи—это откроетъ будущее. Много около него мелькаетъ именъ, стяжавшихъ себѣ славу, но онъ превосходитъ всѣхъ своею смѣлостію и рѣшимостію.

Въ Пруссіи баронъ Шлейницъ тѣсно соединился съ великодушными мыслями принца Регента и можетъ почитаться его alter ego въ политикѣ. Очень много у этого корифея современной исторіи прекрасныхъ и благородныхъ плановъ, но, къ сожалѣнію, верхняя палата, этотъ остатокъ феодализма, безпрестанно мѣшаетъ ему, а главное Франкфуртскій Сеймъ, гдѣ Австрія, вѣчная соперница Пруссіи, ставитъ ей на каждомъ шагу преграды. Чѣмъ кончится эта борьба, неизвѣстно; но германскій союзъ, видимо, готовъ распасться на части, а для пользъ Европы желательно, чтобъ германскія государства какъ можно тѣснѣе были соединены между собою.

Въ Парижѣ не видимъ мы политическихъ дѣйствователей. Тамъ первымъ министромъ, законодателемъ и толкователемъ самъ императоръ, о которомъ исторіи, можетъ быть, труднѣе будетъ писать, нежели о знаменитомъ дядѣ его. Г. Тувенель, точно такъ же какъ Валевскій и Друэнъ де Люи—только исполнители.

Россія, можетъ быть, теперь болѣе всѣхъ имѣетъ дипломатовъ въ настоящемъ значеніи этого слова; это уже видно изъ того, что при каждомъ современномъ вопросѣ всѣ кабинеты выжидаютъ, что скажетъ на это русскій кабинетъ? И теперь Англія, гордящаяся своимъ политическимъ вліяніемъ, хвалится въ послѣднихъ депешахъ, что «и Россія согласна съ ея мнѣніемъ».

Но, поименовавъ нѣкоторыхъ главныхъ корифеевъ современной Европы, мы должны обратить вниманіе и на другихъ, которые удивляютъ, но не радуютъ ни философа, ни историка. Вотъ передъ нами телеграфическая депеша Wiener-Zeitung 27-го (15-го) апрѣля и Morning-Post 26-го (14-го), возвѣщающая о самоубійствѣ австрійскаго министра финансовъ барона Брука. Продолжающееся дѣло генерала Эйнатена потребовало снятія допроса съ г. Брука и личную ставку его съ нѣкоторыми обвиненными лицами. Этотъ родъ подсудимости требовалъ временнаго удаленія его отъ должности, и императоръ Францъ-Іосифъ рескриптомъ объявилъ ему, что *временно* увольняетъ его и поручаетъ министерство финансовъ г. Пленнеру. Къ вечеру 22-го числа получилъ онъ этотъ рескриптъ, а поутру 23-го найденъ былъ мертвымъ и плавающимъ въ своей крови съ перерѣзанною шеею и ручными жилами. Что довело его до такого поступка? Невинно оскорбленный человѣкъ не отвѣчаетъ самоубійствомъ на обиду. Онъ знаетъ, что ему отдадутъ справедливость. Слѣдственно, всѣ въ Вѣнѣ думаютъ, что и онъ замѣшанъ былъ въ дѣлѣ Эйнатена. Очень грустно для человѣчества, что люди на подобной высотѣ рѣшаются на такіе поступки. Впрочемъ, судебное слѣдствіе все откроетъ.

Другой подобный же непріятный для человѣчества поступокъ состоитъ въ покушеніи графа Монтемолина и брата его. Грустно видѣть подобныя покушенія, потому что сами первые виновники будутъ конечно пощажены, а второсте-

---

бывшіе при Императорѣ Александрѣ (*); гофмаршалъ графъ Потоцкій, бывшій тогда полковникомъ въ званіи флигель-адъютанта. Сверхъ того виднѣлись здѣсь и многіе иностранные послы съ блестящими своими свитами, въ которыхъ господствовали военные мундиры многихъ европейскихъ государствъ, приславшихъ волонтеровъ. Все это еще болѣе, еще разительнѣе, переносило за 13 лѣтъ назадъ, и напоминало освободителя Европы, окруженнаго союзниками, или, лучше сказать, народами, имъ исторгнутыми изъ рабства, и сближало съ настоящею цѣлію Императора Николая, искавшаго облегчить участь единовѣрныхъ и единоплеменныхъ славянъ отъ гнета Оттомановъ: какъ тогда, такъ и нынѣ безъ всякихъ замысловъ о завоеваніи.

Между тѣмъ какъ одни изъ нашего кружка продолжали подкрѣплять себя тѣмъ, что было разложено на буркахъ и прикладываться къ баклашкамъ, преимущественно къ тѣмъ, которыя были наполнены привезенною свѣжею водою, пропуская ее, чрезъ дульчецу или шербетъ, — прохлаждающею; а другіе собесѣдники пускались въ историческія думы вслухъ, и вели не менѣе веселый разговоръ—войска заняли назначенныя имъ мѣста и успѣли, въ продолженіе часа, отдохнуть. Движеніе, замѣченное нами на курганѣ, скоро распространилось и въ войскахъ, и мы, оставивъ трапезу и всѣ воспоминанія, вышли изъ кустарниковъ. Графъ Дибичъ, увидѣвъ меня, подозвалъ къ себѣ и поблагодаривъ (не знаю за что), сказалъ, что теперь я буду нужнѣе на своемъ мѣстѣ, и приказалъ мнѣ предварить о семъ генералъ-адъютанта Киселева. Исполнивъ, чрезъ нѣсколько шаговъ, приказаніе, этотъ послѣдній велѣлъ мнѣ оставаться при немъ до начатія боя.

По сдѣланной диспозиціи къ битвѣ генералъ-адъютантъ Ридигеръ долженъ былъ начать движеніе съ цѣлію обойти лѣвый флангъ непріятеля. Корпусу Воинова направиться на с. Касаилы, чтобы угрожать обходомъ правый флангъ непріятельской позиціи. Для исполненія чего, графъ Дибичъ принялъ лично начальство надъ этимъ корпусомъ (*). Рудзевичу, составлявшему центръ боеваго порядка, переправиться чрезъ Буманлыкъ и атаковать центръ непріятельской позиціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, что графъ Дибичъ двинулся съ мѣста, флигель-адъютантъ князь Лобановъ-Ростовскій посланъ былъ съ приказаніемъ генералъ-лейтенанту Лидерсу начать свое движеніе. Казаки генералъ-лейтенанта Сысоева открыли уже перестрѣлку черезъ Буланлыкъ съ отдѣлившимися изъ линіи турецкими наѣздниками. Когда наши оба фланга пришли въ движеніе и стали приближаться къ непріятелю, корпусъ Рудзевича началъ также свое наступательное движеніе.

(Оконч. завтра).

(*) Вообще въ войнѣ этой употреблены были почти всѣ генералы, блистательно участвовавшіе въ отечественной и послѣдующихъ войнахъ, начальствуя уже тогда значительными частями войскъ. Сверхъ упомянутыхъ выше, находившихся въ присутствіи Государя подъ Шумлою, участвовали въ этой войнѣ въ европейской части Турціи: графъ Воронцовъ, графъ Паленъ, графъ Толь, князь Щербатовъ, Бороздинъ, Бистромъ (К. И.), Вельяминовъ, Ротъ, Красовскій, графъ Крейцъ, Пансетъ, Корниловъ, графъ Сухтеленъ и нѣкоторые другіе. Изъ генераловъ, возведенныхъ въ это достоинство послѣ 1815 года, содѣлавшихся извѣстными, были: графъ Киселевъ, о которомъ упомянуто было выше, князь Меньшиковъ, графъ Орловъ, князья Горчаковы, 1-й и 2-й, Липранди 2-й, князь А. Я. Лобановъ-Ростовскій (подъ Шумлою полковникъ и флигель-адъютантъ, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ и генералъ-адъютантъ); Лидерсъ, Бутурлинъ, Вельяминовъ, Михайловскій-Данилевскій, Головинъ, Перовскій, Граббе, баронъ В. И. Левенштернъ 2-й, баронъ Делингсгаузенъ, графъ Костицъ, Геруа, Рупертъ, Муравьевъ, Грузеанъ, Шильдеръ, Набель, Нагель и другіе участвовали одни уже генералами разныхъ степеней, и другіе еще полковниками. Но война эта была губительна и для генераловъ; число убитыхъ на мѣстѣ, исключая раненыхъ, превосходитъ число убитыхъ на мѣстѣ генераловъ въ сложности всѣхъ войнъ съ турками со времени Петра Великаго! Здѣсь убиты на поралъ: подъ Браиловымъ—генералъ-маіоры Вольфъ и Тимродъ; подъ Шумлою—генералъ-лейтенантъ Ивановъ и генералъ-маіоръ Вреде; подъ Варною и окрестностяхъ: Дурново, Симанскій, Гартунгъ и Фрейтагъ; подъ Силистріею — князь Прозоровскій; при Эски-Арнаутъ-Ларѣ генералъ-маіоръ Рындинъ. Сверхъ того нѣсколько раненыхъ, между которыми были: князь Меньшиковъ, Перовскій, Кирсановъ и другіе. Но умершихъ, во время кратковременнаго пребыванія войскъ нашихъ въ Турціи, еще болѣе; въ числѣ ихъ находятся: генералъ-отъ-инфантеріи Рудзевичъ, генералы: Желтухинъ, Корниловъ, Бенкендорфъ 2-й, Шицъ, Исаевъ, Понсетъ, князь Мадатовъ, Пригара, Анджейковичъ, Германъ, отъ контузіи въ грудь; Друвиль, Жерве и другіе. Изъ числа павшихъ генераловъ въ войнѣ этой—армія лишилась блистательныхъ надеждъ, по молодымъ лѣтамъ и отличнымъ способностямъ, въ Германѣ князѣ Прозоровскомъ, и въ особенности въ (Д. П.) Дурново, который скоро умѣлъ подѣйствовать и на духъ солдата, какъ перваго двигателя Суворова и всѣхъ великихъ полководцевъ, оказавшихъ военныя заслуги Царю и Отечеству.

(*) Извѣстіе это поразило тогда многихъ, ибо Воиновъ, въ классическія даже войны, начальствуя отрядами, не разъ съ успѣхомъ тягавшійся съ наполеоновскими маршалами, былъ уважаемъ въ рядахъ арміи независимо отъ своей необыкновенно хладнокровной храбрости и молодечества, внушающихъ неизъяснимое довѣріе въ войскѣ. Имя его гремѣло между самыми удалыми храбрецами. Самое избраніе Воинова Императоромъ Александромъ I-мъ, какъ личнымъ свидѣтелемъ его подвиговъ, начальникомъ гвардейскаго корпуса, было много-знаменательнымъ, ибо въ то время много было заслуженныхъ генераловъ, посреди которыхъ избранъ былъ однакоже Воиновъ. Услышавшіе вѣсть объ устраненіи Воинова отъ предводительствованія войсками своей колонны, предъ самымъ началомъ битвы,—судили разнообразно. Одни, болѣе возвышенные, полагали, что графъ Дибичъ, будто способнѣе къ направленію большихъ движеній, другіе, и очень неосновательно, полагали, что это есть слѣдствіе немилости Государя, и основывали это на шаткомъ заключеніи о безпорядкахъ, возникшихъ въ двухъ или трехъ полкахъ гвардейскаго корпуса, которымъ начальствовалъ Воиновъ, при восшествіи на престолъ Государя; но болѣе проницательные видѣли въ этомъ личное нерасположеніе графа Дибича къ этому почтенному ветерану, славно прослужившему цѣлое полустолѣтіе, и предвидѣли уже заранѣе, что Воиновъ сойдетъ съ дѣятельности прямой полевой службы, что дѣйствительно, чрезъ нѣсколько дней, и послѣдовало: корпусъ его отданъ былъ принцу Евгенію Виртембергскому, а Воиновъ получилъ почетное званіе начальника кавалеріи дѣйствующей арміи. Нерасположеніе графа Дибича къ Воинову относятъ къ кампаніямъ 1813 и 1814 годовъ; но какъ бы то ни было, немилость эта могла усилиться еще болѣе происшествіемъ подъ Браиловымъ, и, наконецъ, здѣсь на курганѣ, не задолго предъ отправленіемъ меня къ Государю. Вотъ, вкратцѣ, что произошло въ обоихъ случаяхъ: войскамъ корпуса Воинова предназначено было осаждать Браиловъ. Фельдмаршалъ князь Витгенштейнъ, графъ Дибичъ, генералъ-адъютантъ Киселевъ, со всѣми штабами, обозрѣвали эту крѣпость, чтобы обозначить мѣсто для подходящаго корпуса Воинова, который былъ тутъ самъ и получалъ приказанія. Окончивъ все, фельмаршалъ, со всѣми его окружавшими, взъѣхалъ на одинъ пригорокъ. Турки, наобумъ, выпустили нѣсколько ядеръ, и чтобъ небыть мишенью, разумѣется, всѣ скрылись за пригорокъ и потомъ отправились обратно въ главную квартиру. Къ крайнему изумленію графа Дибича, непріятель участилъ выстрѣлы. Вышло то, что генералъ Воиновъ не послѣдовалъ за Главнымъ Штабомъ назадъ, а, спустясь съ пригорка, направилъ путь свой, огибая укрѣпленія. Графъ Дибичъ принялъ это за браваду; потому что послѣ двухъ или трехъ ядеръ, пущенныхъ въ свиту, она скрылась отъ выстрѣловъ, а Воиновъ, съ своимъ штабомъ, вызвалъ ихъ своимъ приближеніемъ къ укрѣпленію... Воиновъ оправдывалъ свое дѣйствіе тѣмъ, что такъ какъ, съ наступленіемъ ночи, корпусъ его долженъ будетъ занять всю мѣстность вокругъ Браилова, то онъ и хотѣлъ предварительно обозрѣть оную... Фельдмаршалъ, сознавая въ душѣ объясненіе Воинова, молчалъ; но графъ Дибичъ не останавливался въ выраженіяхъ, и наконецъ сказалъ ему: «если онъ хочетъ этимъ выслужиться, то чтобы ѣздилъ одинъ, не подвергая своего конвоя этому безразсудству», и т. п. Обстоятельство это сдѣлало самое непріятное впечатлѣніе на всѣхъ. Въ арміи было много не только что солдатъ и офицеровъ, но встрѣчались даже и генерлы, не слыхавшіе свиста ядра, и для которыхъ необращеніе вниманія на пушечные выстрѣлы непріятеля имѣло свое великое значеніе. Замѣчаніе это было вовсе неумѣстнымъ въ глазахъ бывалыхъ. Второе происшествіе на курганѣ: когда войска остановились на отдыхъ, Воиновъ съ двумя адъютантами своими и тремя конвойными жандармами, какъ старый воинъ на этихъ поляхъ 1810 года, пожелалъ предварительно осмотрѣть мѣсто, гдѣ должна произойти битва. Проѣхавъ кустарникомъ лѣвѣе кургана, къ Буланлыку, и встрѣтивъ тамъ казачью цѣпь, онъ возвращался и проѣзжалъ близъ кургана, на которомъ находился графъ Дибичъ. Одинъ изъ окружавшихъ его замѣтилъ, что по кустарникамъ кто-то пробирается. Графъ это также увидѣлъ и, обращаясь ко мнѣ съ вопросомъ: какимъ образомъ поставлена цѣпь? — закричалъ: «лошадь»! Здѣсь отъ бездны шмелей, лошадь не могла быть въ спокойномъ положеніи, чтобъ графу можно было, по малому своему росту, сѣсть на нее; когда она не вполнѣ вытянулась, онъ далъ преполный толчекъ рейткнехту. Едва сѣлъ на лошадь, какъ предсталъ предъ него Воиновъ съ своими окружающими, выѣхавшій изъ кустарниковъ и объяснившій ему причину своего дѣйствія. Умалчиваю обо всемъ, что тутъ было сказано Воинову. Графъ былъ пристыженъ своею опрометчивостію, и причина тому залегла глубоко въ немъ, будто опять Воиновъ представился ему ищущимъ предъ нимъ бравады. Не смотря однако же на то, что Воиновъ, по новой обязанности своей, могъ оставаться совершенно чуждымъ въ битвахъ, онъ не пропускалъ ни одной, почти ежедневной, перестрѣлки и стычекъ на аванпостахъ, и тотчасъ переносился къ своему старому соратнику, даже полей шумловскихъ, къ походному атаману Сысоеву, гдѣ оба вспоминали преждебывшее удальство. Нельзя не упомянуть объ одномъ случаѣ, характеризующемъ настоящее, или покрайней мѣрѣ описываемой эпохи нравственное впечатлѣніе на людей самыхъ безстрашныхъ: когда Турки, за часъ до разсвѣта, 14 августа, овладѣли, врасплохъ, нашимъ редутомъ № 5 (гдѣ было взято ими шесть орудій и истребленъ гарнизонъ вмѣстѣ съ бригаднымъ генераломъ Вреде), завязался жаркій бой на обоихъ флангахъ позиціи. По первому выстрѣлу генералъ-адъютантъ Киселевъ былъ на мѣстѣ битвы, ожидая сосредоточенія войскъ, чтобы взять обратно редутъ; корпусный командиръ Рудзевичъ находился тутъ же; на лѣвомъ флангѣ, близъ Мараша, непріятель успѣлъ истребить баталіонъ Уфимскаго полка. Воиновъ, не имѣя при этомъ никакого начальства, явился на мѣсто битвы, и, по обыкновенію, разъѣжая въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, безпрерывно твердилъ. «*Скверное дѣло, скверное дѣло.*» Сопровождавшіе его оба адъютанта, Шнель и Даненбергъ, о которыхъ упомянуто выше, видя, что генералъ ихъ безполезно подвергается, отъ ружейнаго огня, опасности, не иначе могли его отклонить отъ сего, какъ тѣмъ, что Шнель, на возгласъ генерала *скверное дѣло!* сказалъ ему: «а посмотрите, если это дѣло худо кончится, то васъ же и обвинятъ.» Воиновъ тотчасъ остановился, и поворотивъ къ адъютантамъ лошадь, спросилъ: «а почему же?»—«А потому, возразили адъютанты, что скажутъ, отчего вы не распоряжались, будучи старше всѣхъ на мѣстѣ?»—«А что ты думаешь, вѣдь вправду?» и быстро поскакалъ обратно въ лагерь главной квартиры, и направился такъ, чтобы въѣхать въ оный сзади. Не доѣзжая палатки, онъ слѣзъ съ лошади, не приказалъ ее проводить, а тотчасъ поставить къ коновязи; самъ же, войдя въ палатку, раздѣлся, взялъ стулъ, и вынеся его на передній фасъ, сѣлъ на оный, чтобы всѣ (въ особенности графъ Дибичъ, коего палатка находилась не въ дальнемъ разстояніи) видѣли, что онъ находится во время дѣла въ лагерѣ, чего ни прежде, ни послѣ, онъ никогда не дѣлалъ. Такимъ образомъ ни тучи пуль, ни рой картечи и другихъ снарядовъ не могли поколебать его; но мнимая отвѣтственность заставила этого безстрашнаго человѣка, при обстоятельствахъ, тогда его окружавшихъ, разыгрывать подобную роль! Только, на зимнихъ квартирахъ, когда дѣло шло о формированіи конницы, началась его дѣятельность по новому своему званію. Содѣйствуемый своимъ начальникомъ штаба генераломъ Монтрезоромъ, онъ былъ неутомимъ въ трудахъ, въ главной своей квартирѣ Вырладѣ.

пенные исполнители и честолюбцы поплатятся жизнію за свое усердіе. Какъ много поучительнаго для человѣчества въ этихъ двухъ событіяхъ!

Сообщаемъ еще нѣсколько историческихъ и статистическихъ свѣдѣній объ уступленной Франціи Савоіи. Хотя савояры говорятъ испорченнымъ нарѣчіемъ французскаго языка и названія большей части мѣстностей звучатъ по французски, однако исторія и народная жизнь савойцевъ, за исключеніемъ кратковременнаго промежутка во время владычества Наполеона I, была всегда въ связи съ Италіей. Графы савойскіе, потомство которыхъ возсѣдаетъ теперь на престолѣ Италіи, были вассалами германской имперіи. Савойскій домъ ведетъ свое начало отъ древней саксонской фамиліи. Не мало было попытокъ доказать его прямое происхожденіе отъ противника Карла великаго Витекинда; но генеалогія эта точно такъ же принадлежитъ къ области вымысла, какъ и производство маркизовъ монферратскихъ, соперниковъ савойскаго дома, отъ потомковъ императора Оттона I. Самый древній достовѣрный предокъ графовъ, впослѣдствіи герцоговъ савойскихъ, былъ нѣкто Бертольдъ, графъ Моріеннскій, жившій въ началѣ одиннадцатаго столѣтія и назначенный королемъ Бургундскимъ, Гейнрихомъ II, въ намѣстники его королевства. Посредствомъ браковъ и вассальныхъ отношеній, графы Моріеннскіе подчинили себѣ почти всю Савоію. Въ 1284 году графъ Ѳома I, назначенный отъ имени императора генеральнымъ викаріемъ Ломбардіи, пріобрѣлъ покупкою городъ Шамбери. Филиппъ I савойскій (1268) принялъ сторону швейцарцевъ, которыхъ хотѣлъ подчинить себѣ императоръ Рудольфъ Габсбургскій, и съ того времени начинается вражда савойскаго дома съ габсбургскимъ. Савойскій домъ, усмирившій наконецъ непокорный Туринъ, въ концѣ тринадцатаго столѣтія раздѣлился на двѣ вѣтви: піемонтскую и савойскую, но первая изъ нихъ угасла въ 1418 году и вскорѣ послѣ вторичнаго соединенія Савоія получила отъ императора Сигизмунда титулъ герцогскій. Князья этого дома участвовали во всѣхъ войнахъ Италіи въ средніе вѣка. Они вели войну и съ Анжуйскимъ домомъ, когда послѣдній овладѣлъ неаполитанскимъ трономъ, и теперешніе комментаторы Данте отчасти правы, видя въ гибеллинахъ предковъ Виктора-Эммануила, которымъ поэтъ «Божественной комедіи» предрекалъ господство надъ Италіею.

По послѣдней народной переписи, Савоія имѣетъ 550 тысячъ жителей; Фоссиньи 100 тысячъ, Шаблэ 54,855 жителей, а округъ провинціи Женевуа, на который Швейцарія объявляетъ свои притязанія (прежній округъ Каружъ, главный городъ котораго съ 1815 года принадлежитъ Женевѣ), около 13 тысячъ. Въ Шамбери отъ 19 до 20 тысячъ жителей.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Женева, *18-го (30-го) апрѣля.* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Двѣ тысячи человѣкъ швейцарской арміи, занимающіе Женеву, распущены и будутъ замѣщены къ 10-му мая. Совѣтъ союза составляетъ инструкціи своему повѣренному въ Парижѣ, г. Керну, касательно предстоящихъ конференцій.

Пестъ, *18-го (30-го) апрѣля.* Сегодня происходило погребеніе графа Сечени, при огромномъ стеченіи народа, но порядокъ не былъ нарушенъ. Собралось до 10,000 человѣкъ.

Мадридъ, *18-го (30-го) апрѣля.* Увѣряютъ, что графъ Монтемолинъ намѣренъ признать королеву Изабеллу.

Лондонъ, *1-го Мая (19-го) апрѣля.* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи верхняго парламента товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, лордъ Вудгоузъ, на запросъ лорда Кланрикарда, отвѣчалъ, что конференція по савойскому вопросу предположена, но еще не рѣшено, будетъ ли она, когда и гдѣ.

Пера, *18-го (30-го) апрѣля,* вечеромъ. Въ Journal de Constantinople, офиціяльнымъ образомъ опровергая показаніе генуэзской газеты, объявляютъ, что піемонтское правительство не дѣлало никакихъ представленій Турціи, чтобы послѣдняя признала присоединенія, совершившіяся въ Италіи.

Герцогъ брабантскій отправляется немедленно въ Венецію на англійскомъ военномъ пароходѣ, стоявшемъ въ Константинополѣ въ распоряженіи англійскаго посланника и имъ предложеннымъ герцогу.

Вѣна, *1-го мая (19-го апрѣля).* Въ вѣнской газетѣ напечатанъ императорской рескриптъ, отъ 17-го (29-го) апрѣля, о назначеніи пожизненными чрезвычайными членами государственнаго совѣта: архіепископа Раушера, князя Адольфа Щварценберга, князя Франца Лихтенштейна, князя Викентія Ауерсперга, графа Франца Гартига, генерала Галлера, графа Георга Аппони, фельдмаршалъ-лейтенанта Дегенфельда, барона Сокезевица. Сверхъ того назначено изъ провинцій тридцать восемь временныхъ чрезвычайныхъ членовъ государственнаго совѣта.

Сверхъ того въ Вѣнской газетѣ напечатано императорское повелѣніе, отъ 10-го (22-го) апрѣля, которымъ, во исполненіе евангелическаго патента, предписано, чтобы евангелическое отдѣленіе министерства духовныхъ дѣлъ немедленно открыло свои дѣйствія.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 21-го (9-го) апрѣля* (Nord.) Въ декретахъ императора о назначеніи генерала Бенедека венгерскимъ губернаторомъ вмѣсто эрцгерцога Алберта всѣ замѣтили слово *временнымъ*. Оно всегда производитъ самое неблагопріятное впечатлѣніе въ Австріи. Мы здѣсь не выходимъ изъ временнаго, изъ полу-мѣръ. Нація такъ часто была обманута въ своихъ надеждахъ, что всѣ боятся новой мистификаціи. Въ Венгріи вездѣ составляются будущія программы управленія: неприкосновенность, самостоятельность, утвержденная обоюднымъ договоромъ и отказъ отъ всякой конституціи, дарованной правительствомъ, исполнятся ли ихъ ожиданія, это вскорѣ откроется.

— Times пишетъ о положеніи Венгріи: «Пора Австріи подумать, что наступило время къ измѣненію своей политики, а иначе положеніе Венгріи совершенно обезсилитъ ее, какъ противъ Франціи, такъ и Россіи, лишивъ всякаго вліянія на Германію, которая должна уже считать Пруссію преобладательною державою. Сверхъ того примѣръ Венгріи побуждаетъ и другія провинціи къ сопротивленію, тогда какъ всякое военное движеніе довершаетъ разстройство австрійскихъ финансовъ. Теперь у Австріи нѣтъ ни одного друга и союзника во всей Европѣ. Даже въ случаѣ займа никто не дастъ ей денегъ. Но чего не могли сдѣлать правосудіе, нравственность и совѣты благоразумія, то произведутъ по крайней мѣрѣ финансовыя затрудненія. Весь вопросъ теперь въ томъ, не поздно ли это будетъ? Австрія хочетъ теперь дать Венгріи почти все, чего она требовала десять лѣтъ тому назадъ и что тогда могло сдѣлать изъ венгерцевъ преданныхъ и прямодушныхъ подданныхъ. Надобно теперь видѣть, съ удовольствіемъ ли они примутъ эти уступки? Будемъ надѣяться, что эта поздняя рѣшимость возстановить спокойствіе Венгріи и обезпечитъ безопасностъ средней Европы?»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 20-го (8-го) апрѣля.* (Nord.) Въ Monde пишутъ: «Мы понимаемъ, что здравомыслящіе умы желаютъ, чтобъ Франція и Англія жили какъ смирные сосѣди, не ссорясь другъ съ другомъ. Другіе хотятъ больше, и не смотря на очевидность вѣрятъ еще въ возможность сердечнаго согласія, и это понятно. Но говорить о дружески-общихъ видахъ въ политикѣ между двумя народами—это просто шутка. Можно сохранять только то, что прежде существовало. Гдѣ же видѣли эти общіе виды между Парижемъ и Лондономъ? Въ Константинополѣ, въ Суэсѣ, въ Римѣ, въ Швейцаріи, Ниццѣ, Шамбери, Нью-Фоундлендѣ, въ Виллафранкѣ? Вмѣсто дружескаго согласія, не вездѣ ли была безпрестанная борьба вліяній, выгодъ, не вездѣ ли было противоборство, дѣлающее невозможнымъ всякій серьозный союзъ? Говорятъ, что коммерческій трактатъ загладитъ все прошедшее; что онъ будетъ сильнѣе людей и страстей и что до такой степени сольетъ воедино пользу обѣихъ націй, что всякая война сдѣлается невозможною. Можетъ быть. Но или трактатъ будетъ выгоденъ для Англіи, или нѣтъ. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, подождемъ на опытѣ. Если Англія найдетъ въ немъ существенныя выгоды, то нѣтъ сомнѣнія, что она измѣнитъ свою политику въ отношеніи къ намъ. Если же, напротивъ того, результаты окажутся незначительными, то Англія останется тѣмъ же чѣмъ была. Впрочемъ, коммерческій трактатъ касается не одной Англіи: выгоды Франціи тоже сопряжены съ нею. Будутъ ли онѣ удовлетворены? Это намъ откроетъ будущее. Но здравый смыслъ указываетъ намъ, что это условіе необходимо и что если Великобританія одна будетъ въ выигрышѣ, то раздраженіе противъ нее усилится по мѣрѣ нашихъ потерь, и англо-французскій союзъ подвергнется сильной опасности.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 21-го (9-го) апрѣля.* (Nord). Въ Morning Post пишетъ: «Если иностранная политика нашего правительства была дѣйствительно слабою, колеблющеюся и неопредѣленною; если она иногда противорѣчила самой себѣ, будучи опасна, какъ для спокойствія Европы, такъ и для достоинства самой Англіи, то при нынѣшнихъ обстоятельствахъ парламентъ, конечно, лишилъ бы его своей поддержки. По счастію, всѣ понимаютъ, что Англія не могла дѣйствовать иначе. Серъ Робертъ Пиль, г. Кинглекъ и г. Горсманъ хотѣли было взволновать умы, но вскорѣ всѣ сотоварищи ихъ почувствовали, что подобныя средства вовлекутъ только Англію и всю Европу въ кровопролитную войну безъ всякой цѣли, тогда какъ простое здравомысліе говоритъ, что нельзя желать войны для одной войны. Если Франція вздумала воевать за идею, то Англія конечно не будетъ подражать ей въ этомъ. Теперь серъ Робертъ Пиль уѣхалъ въ Швейцарію и тамъ поставилъ себя въ самое ложное положеніе. Будучи воспитанъ для дипломатической науки, онъ не наслѣдовалъ однакоже осторожности своего отца. Онъ обѣщаетъ Швейцаріи помощь Англіи, но это обѣщаніе очень дерзко и безразсудно. Никто не поручалъ ему этой роли. Членъ парламента, обѣщающій на иностранномъ митингѣ помощь своего правительства, нарушаетъ обязанности своего званія. Два обстоятельства еще болѣе усиливаютъ его виновность: онъ сынъ великаго государственнаго человѣка и занималъ нѣсколько времени должность повѣреннаго въ дѣлахъ въ Бернѣ. Теперь же онъ не занимаетъ тамъ никакого офиціяльнаго званія. Какъ частный человѣкъ, онъ можетъ получать чаши и карабины въ подарокъ отъ людей, которые восхищаются его полуфранцузскими, полуанглійскими рѣчами, но кабинетъ отвергаетъ всѣ его обѣщанія, неимѣющія ни малѣйшаго значенія».

— Daily-News пишетъ: «Г. Горсманъ объявилъ въ парламентѣ, что Англія приняла на себя обязанность охранять Европу противу угрожающихъ ей опасностей и что всѣ державы ожидаютъ отъ насъ рѣшенія своей участи. Не знаемъ, до какой степени и Горсманъ имѣетъ право говорить отъ имени европейскихъ государствъ, но увѣрены, что Англія вовсе не думала принимать на себя тѣхъ обязательствъ, какъ предполагаетъ г. Горсманъ. По его мнѣнію, мы должны предъявлять свое посредничество каждый разъ, какъ увидимъ, что правила трактата 1815 года нарушаются и обязаны въ такомъ случаѣ ограждать Европу противъ Франціи. Мы хорошо знаемъ, что вѣнскій трактатъ былъ заключенъ подъ вліяніемъ необходимости принять мѣры осторожности противъ Франціи. Но эта необходимость породила много несправедливостей и несчастій, и наконецъ подвергла видимой опасности всю дипломатическую науку. Случайное соглашеніе не можетъ сдѣлаться основаніемъ международнаго права. Возставать теперь для сохраненія границъ 1815 года значитъ смѣшивать исключительный случай съ существенною и постоянною пользою народовъ.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Лордъ Коули отправился 21-го апрѣля изъ Парижа въ Лондонъ.

— Observer объявилъ, что извѣстіе, сообщенное газетою Presse, будто Франція требуетъ конгреса для пересмотра трактатовъ 1815 года, совершенно неосновательно. Съѣздъ конференціи составится только для рѣшенія савойскаго вопроса.

— Говорятъ въ Вѣнѣ, что австрійскій императоръ будетъ короноваться венгерскимъ королемъ.

— Изъ Шамбери пишутъ, отъ 22-го апрѣля, что французскія войска выступили оттуда, чтобъ дать жителямъ полную свободу въ подаваніи голосовъ. Множество народа собралось уже для этого. Всѣ дѣйствуютъ спокойно. Весь городъ разцвѣченъ французскими флагами. Всѣ сословія со своими знаменами двинулись уже къ мѣсту подаванія голосовъ. Все обѣщаетъ полное торжество присоединенію.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Среду, 20-го Апрѣля.

На Большомъ Театрѣ: въ пользу режиссера русской оперы Каратыгина: 1-е дѣйст., 2-я карт. 2-го, 3-е и 4-е дѣйствія оперы Трубадуръ (роль Элеоноры будетъ играть артистка г-жа Семенова); 2-е дѣйствіе оперы Цампа (роль Цампы будетъ играть артистъ? г. Владиславлевъ).—Начало въ 7 ч.

На Александринскомъ Театрѣ: Невѣстѣ сорокъ лѣтъ, приданаго сто тысячъ, ком. въ 3 д. (роль Курочкина будетъ играть артистъ г. Шумскій); Она помѣшана, драма въ 2 д. (роль леди Анны въ 1-й разъ будетъ играть г-жа Жулева); Что имѣемъ не хранимъ, потерявши плачемъ, ком. вод. въ 1 д.—Начало 7 ч.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:
ЦАРСКОСЕЛЬСКОИ.

Съ 17-го апрѣля поѣзды по царскосельской желѣзной дорогѣ будутъ отправляться по будничнымъ и воскреснымъ днямъ, впредь до измѣненія, по слѣдующему росписанію: изъ С.-Петербурга въ Царское Село, утромъ въ $7\frac{1}{2}$ и 10 часовъ, по полудни въ 1, $3\frac{1}{2}$ 6 и 9 час. Изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{2}$ и 11 час., по полудни въ 2, $4\frac{1}{2}$, 7 и 10 час. Изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{4}$ и $10\frac{3}{4}$ час., по полудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и $9\frac{3}{4}$ час. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ паровозы отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга. На станціи у московскаго шоссе (на половинѣ дороги) поѣзды останавливаются для пріема и выпуска пассажировъ, отправляющихся изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ въ 2 час. по полудни, а изъ С.-Петербурга въ Царское Село въ 9 час. вечера.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ЖОРЖЪ-ЗАНДА. Найденышъ или Скрытая Любовь. Романъ въ 3. ч. М. 1857 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ЗОТОВА. Таинственный Монахъ или нѣкоторыя черты изъ жизни Петра I-го. Историческій Романъ 3 ч. изд. 3-е. М. 1857 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

АЛЬМАНАХЪ Русскій Иллюстрированный съ 200 рисунками, гравированными на деревѣ. Спб. 1858 г. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 25 к.

ЗОТОВА Р. Фра-Діаволо или послѣдніе годы Венеціи. Историческій Романъ, изд. 2-е, 4 ч. Ц. 4 р., съ пер. 5 р.

ЗОТОВА. Шапка Юродиваго или Трилиственникъ. Историческій Романъ изъ временъ Елисаветы и Екатерины, 3 ч. М. 1839 г. Ц. 3 р. 40 к., съ пер. 4 р.

ДИККЕНСА Чарльза. Тяжкія времена въ нынѣшнія времена Англіи. 2 ч. М. 1856 г. Ц .1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 25 к.

НЕКРАСОВЪ. Н. Физіологія Петербурга, составленная трудами русскихъ литераторовъ, съ политипажами 2 ч. Спб. 1844 г. Ц. 4 р.

ОЛИНА. Разсказы на станціи; 2 ч. Спб. 1839 г. Ц. 2 р.

ПОЛЬ-де-КОКА. Подгородная Красавица. М. 1858 г. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 25 к.

ПОЛЬ-де-КОКА. Влюбленный въ луну. Переводъ Серговскаго, 10 ч. Спб. 1849 г. Ц. 2 р. 50 к. съ пер. 3 р.

ВАЛЬТЕРЪ-СКОТА. Романы: Квентинъ Дорвальдъ, Антикварій, Айвенго и Гей-Меннгрингъ. Ц. за IV тома 7 руб., съ пер. 8 р. 50 к.

СОЛЛОГУБЪ. Гр. В. Л. Вчера и Сегодня, Литературный Сборникъ, 2 книги (не вошедшія въ составъ полнаго сочиненія) Спб. 1846 г. Ц. 3 р.

СЮ Евгенія. Маркизъ Леторьеръ, переводъ Строева 2 ч. СПб. 1847 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

ТРИ КОРОЛЕВЫ: Іоанна де Валуа, Анна Британская и Марія Англійская, въ 3 ч. М. 1857 г. Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.

ЖИВОПИСНЫЕ ОЧЕРКИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ, съ 26 картинами, гравированными на стали въ Лондонѣ. СПб. 1855 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

ПОЛНАЯ Хозяйственная книга, составл. Катериною Авдѣевою, содержащая въ 4 ч. поваренное искусство, Домоводство, Скотоводство, Птицеводство Огородничество, Садоводство, Цвѣтоводство, съ прибавленіемъ домашняго. лечебника и домашняго Секретаря. СПб. 1851 г. Ц. 2 р. 50 к съ пер. 1 р. 25 к.

ПОЛЬ ДЕ-КОКА, романъ Баньщики 3 ч. М., 1857 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 руб. 50 к. сер.

ЗОТОВА Р. М. Два Брата или Москва въ 1812 году Романъ въ 2 ч. Спб. 1854 г. ц. 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами картами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою,

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 85. ЧЕТВЕРТОКЪ, 21-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 18-го и 19-го апрѣля 1860 года — Высочайшія повелѣнія.
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Одесса. - Ярославль.—Высочайшее пожалованіе.—Пожертвованія въ пользу церкви св. Троицы въ Оранiенбаумѣ.
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши —Германія.—Австрія. — Франція. — Италія.—Турція.—Новѣйшія извѣстія.
ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ. Битва и занятіе позицій при Шумлѣ, 8-го іюля 1828 года, въ присутствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА (Окончаніе).
ФЕЛЬЕТОНЪ. Письмо къ Редактору.—Объясненіе коммиссіонера редакціи «Русскаго Инвалида».—Смѣсь.—Художественное извѣстіе.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Апрѣля 18-го дня 1860 года.

Производятся за отличіе по службѣ, изъ Подполковниковъ въ Полковники, со старшинствомъ съ 1-го Апрѣля сего года. По Кавалеріи. Новгородскаго Кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны Кадроваго полка **Эрдели**, съ переводомъ въ Черниговскій Драгунскій полкъ. Изюмскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго полка **Кардашевскій**, съ переводомъ въ Чугуевскій Уланскій, и **Энгельфельдъ**, съ переводомъ въ Ахтырскій Гусарскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго—полки.

Переименовывается. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Прикомандированный къ Департаменту Генеральнаго Штаба, Прапорщикъ Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 2-го **Звенигородскій**, въ Губернскіе Секретари, съ опредѣленіемъ въ Канцелярію Военнаго Министерства.

Назначаются. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Джинѣевъ** — Командиромъ Полтавскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Пѣхотѣ. Состоящій при Главнокомандующемъ 1-ю Арміею, Генералъ-Лейтенантъ **Веселитскій**—Начальникомъ 6-й Пѣхотной дивизіи. Помощникъ Начальника 9-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ - Маіоръ **Ганъ 2-й**—состоять при Главнокомандующемъ 1-ю Арміею, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Командиръ Ревельскаго Пѣхотнаго полка, Генералъ-Маіоръ **Фарафонтовъ** — Помощникомъ Начальника 9-й Пѣхотной дивизіи. Командиръ 4-го резервнаго баталіона Ладожскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ **Баронъ фонъ-деръ-Бринкенъ**—Командиромъ Ревельскаго Пѣхотнаго полка. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ **Шульженко 1-й** — Командиромъ 4-го резервнаго баталіона Ладожскаго Пѣхотнаго полка.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Подпоручиковъ Финляндскаго Линѣйнаго баталіона № 5-го Поручикомъ, **Смирновъ** — въ 4-й резервный баталіонъ Волынскаго Пѣхотнаго полка, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Нарвскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Маіоръ **Зоринъ** — въ Корпусъ Жандармовъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Софійскаго, Подполковникъ **Драгопуловъ**—въ Великолуцкій Пѣхотный полкъ. Рязанскаго, Прапорщикъ **Словинскій**—въ Навагинскій Пѣхотный полкъ. Дагестанскаго, Поручики: **Трассенбергъ**, въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и **Карповъ**, въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 14-го.

Увольняются: Въ отпускъ: Начальникъ 6-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ Лйтенантъ **Жабокритскій**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ Волынскую губернію, въ г. Одессу и къ Крымскимъ грязямъ, на 8 мѣсяцевъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныя войска. Командиръ Полтавскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ **Плюцинскій**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ и контузій происходящей, въ города: Варшаву, Вильно, С.-Петербургъ и Москву, на 8 мѣсяцевъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. За границу. Адъютантъ Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка **Графъ Апраксинъ**, на 4 мѣсяца. Невскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ **фонъ-Гернетъ**, въ Германію, Италію и Южную Францію, на 4 мѣсяца. По Артиллеріи. Командиръ Образцовой Конной батареи, состоящій по Гвардейской Конной Артиллеріи Полковникъ **Леманъ**, въ Италію и Францію, на 3 мѣсяца. Артиллерійскихъ бригадъ: Лейбъ-Гвардіи 1-й, Бригадный Квартермистръ Поручикъ **Мусницкій**, къ Эмскимъ минеральнымъ водамъ и морскимъ купаньямъ, на 6 мѣсяцевъ, 3-й, Подполковникъ **Венгловскій**, въ Пруссію, Саксонію, Бельгію, Англію и Францію, на 28 дней,—послѣдніе пятеро для излеченія болѣзни. Отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Московскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ - Капитанъ **Лисовскій**, съ мундиромъ. По Артиллеріи. Конно - Артиллерійской Облегченной № 7-го батареи Подпоручикъ **Деларовъ 1-й**. Артиллерійскихъ бригадъ: 5-й, Поручикъ **Заровный**, Штабсъ-Капитаномъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. 18-й, Прапорщикъ **Соколовъ 5-й**, Подпоручикомъ.

Въ Высочайшемъ указѣ, за Собственноручнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ, данномъ Правительствующему Сенату, Марта 17-го, изображено: «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества, Генералъ-Адмирала, въ 14-й день Марта сего года, Высочайше соизволилъ утвердить проектъ Устава С.-Петербургскаго рѣчнаго Яхтъ-Клуба (*)».

— ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по положенію Комитета Гг. Министровъ, состоявшемуся въ слѣдствіе ходатайства Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго Общества, Высочайше повелѣть соизволилъ: Смотрителю подвѣдомственнаго Московскому Попечительному о бѣдныхъ Комитету Набилковскаго Дома Призрѣнія Сиротъ мужескаго пола присвоить наименованіе Директора, съ отнесеніемъ сей должности къ VII классу и по мундиру къ VIII разряду, предоставивъ таковое же наименованіе и служебныя права Смотрителю состоящаго въ вѣдѣніи упомянутаго Комитета Усачевскаго-Чернявскаго Рукодѣльнаго для дѣвицъ заведенія въ Москвѣ.

(*) Уставъ приложенъ при 32 № Сен. Вѣд.

— Члена Варшавскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Луку *Хржановскаго*, увольняя, согласно прошенію его, по разстроенному здоровью, вовсе отъ службы, съ мундиромъ, послѣдней должности присвоеннымъ, Всемилостивѣйше назначаемъ на его мѣсто, Членомъ Сената, Помощника Оберъ-Прокурора Десятаго Департамента Сената, Статскаго Совѣтника Осипа *Микуловскаго*, съ производствомъ его, на основаніи 102-й статьи Устава о Гражданской службы въ Царствѣ Польскомъ, въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники.

— *Апрѣля 3-го.* Вологодскаго Гражданскаго Губернатора. Тайнаго Совѣтника *Стоинскаго*, Всемилостивѣйше увольняемъ, согласно его прошенію отъ службы съ мундиромъ, должности Начальника губерніи присвоеннымъ.

— ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по положенію Комитета Гг. Министровъ, состоявшемуся въ слѣдствіе ходатайства Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго Общества, Высочайше повелѣть соизволилъ: должность Архитектора при зданіяхъ подвѣдомственнаго Совѣту Московскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета, отнесенную по Росписанію мундировъ (прил. къ ст. 975 Т. III Уст. о служ. Прав.) къ IX разряду, причислить въ Росписаніи должностей по классамъ (прилож. къ 358 ст. того же III Т.) къ IX классу. *(Сен. Вѣд.)*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *21-го апрѣля.*

Одесса, *8-го апрѣля.* Общество сельскаго хозяйства южной Россіи признало весьма полезнымъ устроить въ Новороссійскомъ краѣ земледѣльческіе съѣзды сельскихъ хозяевъ, которые, отъ времени до времени,

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

БИТВА И ЗАНЯТІЕ ПОЗИЦІЙ ПРИ ШУМЛѢ, 8-го ІЮЛЯ 1828 ГОДА, ВЪ ПРИСУТСТВІИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

(Окончаніе *).

Когда наши войска приблизились къ рѣчкѣ Буланлыку, непріятель открылъ съ высотъ противолежащаго берега сильный огонь изъ артиллеріи. Колонны наши остановились для переправы чрезъ эту рѣчку, съ крутыми берегами и иловатымъ дномъ. Отважные турецкіе наѣздники подъѣзжали къ самымъ колоннамъ и стрѣляли изъ пистолетовъ (**); но, чрезъ нѣсколько минутъ, первая линія шла уже на непріятельскую позицію. Начальникъ главнаго штаба арміи, генералъ-адъютантъ Киселевъ, и многіе составлявшіе свиту ГОСУДАРЯ, какъ-то: графъ Ланжеронъ, графъ Орловъ-Денисовъ и другіе, находились при этой линіи. Турецкая конница бросилась на нѣкоторыя изъ нашихъ каре, въ которыя помянутыя лица въѣхали (***); но непріятель вездѣ встрѣтилъ убійственный ружейный огонь, усиливаемый картечью легкихъ орудій изъ каре, почти не останавливавшихся. По отбитіи этой яростной атаки генералъ-адъютантъ Киселевъ послалъ меня на правый флангъ, къ конницѣ, гдѣ слышна была учащенная стрѣльба изъ орудій, посмотрѣть, что тамъ дѣлается, и поспѣшнѣе возвратиться. Между тѣмъ батарейная артиллерія, найдя удобныя мѣста, выстроилась въ нѣсколькихъ пунктахъ и открыла дѣйствіе по непріятельской артиллеріи и линіямъ пѣхоты. Въ это самое время вся пѣхота Рудзевича была уже переправлена за *Буланлыкъ*: раздалось громогласное *ура!* и непріятель стремглавъ обратился со всѣхъ пунктовъ въ бѣгство. Тщетно главнокомандующій Гуссейнъ ага-паша и начальствующій регулярными войсками Галиль-паша употребляли усилія остановить бѣгущихъ, но паническій страхъ, которому ни одинъ народъ не подверженъ болѣе оттомановъ, распространился уже между ними. Взбѣшенный Гуссейнъ воткнулъ въ землю нѣсколько знаменъ и свои бунчуки, что было и побудило нѣкоторыхъ возвратиться къ грозному и неустрашимому полководцу своему, на которомъ еще дымилась недавно пролитая кровь 30 т. янычаръ! Въ это самое время, пѣхота получила приказаніе остановиться, и генералъ Рудзевичъ довольствовался только тѣмъ, что бросилъ изъ батарейныхъ орудій нѣсколько гранатъ въ собравшуюся толпу турокъ около бунчуковъ; этого было достаточно: паническій страхъ еще болѣе усилился и вполнѣ овладѣлъ пугливымъ воображеніемъ оттомановъ; всѣ усилія сдѣлались напрасны; они снова, въ большомъ безпорядкѣ, обратились въ бѣгство, позабывъ древніе обычаи свои окружать воткнутые бунчуки и искать блаженства въ будущей жизни, какъ для себя, такъ и для коней своихъ, павшихъ въ битвѣ. Гуссейнъ въ ярости проклиналъ ихъ и немедленно послалъ приказаніе не впускать въ городскія ворота ни одного человѣка изъ войскъ, съ нимъ бывшихъ, и тѣмъ заставить поневолѣ сразиться, полагая, что мы будемъ преслѣдовать, и, пользуясь безпорядкомъ и ничтожнымъ сопротивленіемъ, намъ оказаннымъ на позиціи, попытаемся овладѣть Шумлою, что въ то время дѣйствительно не было бы столь трудно, какъ впослѣдствіи.

Противъ конницы нашей, пошедшей обходить лѣвый флангъ непріятеля, *Али-шахъ-паша* дѣйствовалъ гораздо удачнѣе; но удачнѣе единственно потому только, что генералъ Ридигеръ счелъ опаснымъ имѣть маленькую рѣчку въ тылу у себя, чрезъ которую можно было проходить только чрезъ два мостика, едва по два въ рядъ. Дѣло подъ Казлуджи имѣло пагубное вліяніе на солдата, не разсуждающаго о причинахъ (*); а потому генералъ-адъютантъ Ридигеръ, какъ испытанный военачальникъ, не хотѣлъ подвергнуться случайности и послалъ за однимъ полкомъ конныхъ егерей, чтобы этимъ оживить свои ряды, приказавъ остальнымъ тремъ полкамъ конно-егерей слѣдовать за нимъ. Но здѣсь вышли недоумѣнія, замедлившія исполненія, и моментъ былъ безвозвратно потерянъ. Объ этомъ много говорили, и подробности этого происшествія, по своимъ послѣдствіямъ, заслуживаютъ вниманія. Одни казаки, въ числѣ не болѣе 1000 человѣкъ, съ походнымъ атаманомъ Сысоевымъ и генералъ-маіоромъ Кирсановымъ, знающимъ совершенно образъ турецкой войны, не замѣтивъ тѣхъ препонъ, которыя усмотрѣны были гусарами и конно-егерями, переправились черезъ рѣчку и вступили въ жаркій бой съ турецкою конницей; но, по многочисленности оной, не могли ее опрокинуть. Регулярная конница наша довольствовалась выставленіемъ батареи конной артиллеріи, чтобъ поддерживать казаковъ и отвѣчать на нѣсколько непріятельскихъ орудій. Али-шахъ-паша удерживалъ позицію свою съ меньшими силами относительно къ двумъ дивизіямъ нашимъ съ ихъ принадлежностію, столько времени, сколько было нужно, чтобъ войска, составлявшія коръ-де баталь, уже разстроенныя, могли достигнуть до стѣнъ города. Но еслибъ дивизіи наши дѣйствовали сообразно съ образомъ войны противъ турокъ и быстро напали бы на противопоставленную имъ конницу, бывшую въ меньшихъ противъ нихъ силахъ, тогда несомнѣнно плоды этой побѣды были бы велики, ибо бѣгущая пѣхота Гуссейнъ-паши была угрожаема не только быть отрѣзанною, но и истребленною, на равнинѣ, простирающейся на четыре версты, по безпорядку, обыкновенно царствующему въ подобномъ случаѣ въ турецкихъ арміяхъ. По обыкновенію, турецкая конница никогда не поддерживаетъ свою пѣхоту; особенно же когда видитъ ее обращенною въ бѣгство, то старается всегда наипоспѣшнѣе удалиться отъ оной, а отнюдь не выручать ее. Примѣровъ взаимнаго дѣйствія обѣихъ этихъ частей турецкой арміи найти трудно; примѣровъ же противнаго—весьма много, и самыя сильныя мѣры, принимавшіяся ихъ полководцами и даже самими султанами, когда они предводительствовали арміями, чтобъ побуждать ту или другую часть къ взаимному содѣйствію,—оставались всегда тщетными, и искусные полководцы оттоманскихъ войскъ всегда старались дѣлать свои распоряженія такъ, чтобъ эти два рода войскъ находились какъ можно далѣе одинъ отъ другаго.

Движеніе графа Дибича, чтобъ дебордировать правый непріятельскій флангъ около касаплы, встрѣтило также затрудненіе въ мѣстности, чтобъ появиться предъ непріятелемъ въ данный моментъ.

Такимъ образомъ диспозиція, хорошо соображенная, рушилась въ исполненіи: на правомъ флангѣ она неудалась отъ происшедшихъ недоумѣній между начальниками дивизій, отъ чего былъ потерянъ моментъ въ такой битвѣ, которая могла бы быть самою блистательною и рѣшительною. На лѣвомъ флангѣ она не имѣла ожидавшагося успѣха потому, что, не предвидя затрудненій мѣстности, пѣхоту повели съ мѣста въ боевомъ порядкѣ, построеніе котораго могло бы быть тогда только, когда стали бы приближаться на дистанцію непріятельскихъ выстрѣловъ, а пространство въ отдаленіи отъ него могло бы быть пройдено въ колоннахъ по обстоятельствамъ; но и это промедленіе на маршѣ могло бы быть нѣкоторымъ образомъ еще вознаграждено, если бы, вмѣсто того, чтобы остановиться для канонады, двинули бы войска прямо на непріятеля, что несомнѣнно сдѣлалъ бы Воиновъ, или другой генералъ, знавшій родъ турецкой войны и ея тактику. Тоже можно сказать и о правомъ нашемъ флангѣ, въ особенности, если-бы онъ, какъ состоящій исключительно изъ конницы, былъ порученъ Воинову, какъ кавалерійскому генералу, столь удачно всегда дѣйствовавшему съ конницею противъ турокъ въ предшествовавшія войны (*) и вполнѣ знавшему всѣ ихъ уловки; впрочемъ, были тутъ и другіе генералы, дѣлавшіе предшествовавшія съ турками войны. Одинаково и лѣвая колонна могла быть ввѣрена графу Ланжерону, бившемуся уже за 18 лѣтъ предъ симъ подъ Шумлою съ своею дивизіею. Но, къ несчастію, оба фланга, на коихъ лежала главная роль въ битвѣ, были поручены генераламъ, никогда не дѣлавшимъ турецкой войны, хотя и прославившимся въ европейскихъ войнахъ. Но и здѣсь одинъ изъ нихъ былъ болѣе кабинетнымъ воиномъ, никогда ничѣмъ не начальствовавшій въ битвахъ. Я полагаю, что если бы лѣвый флангъ порученъ былъ Рудзевичу, какъ опытному во всѣхъ бояхъ, — успѣхъ былъ-бы не тотъ. Но, начальствуя центромъ, онъ ничего блистательнѣе сдѣлать не могъ, по неудачѣ на обоихъ флангахъ; а потому, если графъ Дибичъ уже долженъ былъ быть употребленъ здѣсь, совершенно на новомъ

(*) См. № 84 «Русск. Инв.»

(**) Одинъ изъ этихъ наѣздниковъ подъѣхалъ къ баталіону, при которомъ находился генералъ Рудзевичъ, поспѣшая переправою чрезъ Баланлыкъ, и выстрѣлилъ изъ четырехъ пистолетовъ и ружья своего по генералу, стоявшему отдѣльно. Нѣсколько стрѣлковъ высланы были изъ баталіона на десять шаговъ впередъ, и открыли дѣйствіе. Наѣздникъ, стоявшій все это время на мѣстѣ, поспѣшая снова заряжать свое оружіе, при свистѣ нашихъ пуль, нагнулся и поѣхалъ шагомъ назадъ; но вдругъ внезапно воротился, и, подскакавъ, во всю прыть, къ баталіону, не взирая на огонь стрѣлковъ, выстрѣливъ два раза, изъ пистолета, произнесъ нѣсколько ругательныхъ словъ и стрѣлой пустился къ своимъ, стоявшимъ по крайней мѣрѣ въ сто саженяхъ отъ него. Таковъ родъ битвъ въ Турціи, тогда еще существовавшій.

(***) Въ этотъ моментъ генералъ-адъютантъ Киселевъ находился близъ баталіона Черниговскаго полка. Баталіонный командиръ, подполковникъ М. А. Яновскій, штабъ-офицеръ уже подъ Аустерлицемъ, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ, извѣстенъ былъ столько же своею примѣрною службою и познаніями, сколько и тѣмъ, что былъ оригиналъ, въ полномъ значеніи слова. На вопросъ генералъ-адъютанта Киселева, въѣхавшаго въ его каре: надѣется ли онъ на солдатъ?—отвѣчалъ: слишкомъ учтивы: изволите видѣть, какъ они кланяются турецкимъ ядрамъ! Генералъ-адъютантъ Киселевъ разсмѣялся, и что-то сказалъ ему въ этомъ родѣ, что ободрило солдатъ, ибо дѣйствительно въ баталіонѣ только онъ одинъ изъ всѣхъ чиновъ безъ исключенія бывалъ въ огнѣ. Люди исполнили отлично свое дѣло.

(*) Эта же самая дивизія, получивъ, въ 1829 году, для первой шеренги, пики, съ новымъ начальникомъ своимъ, генералъ-лейтенантомъ княземъ Мадатовымъ, введшимъ ее удачно въ первое дѣло, впослѣдствіи оказывала чудеса храбрости.

(*) Въ 1810 году драгунскій полкъ Воинова не разъ переодѣвался въ казачьи (малороссійскихъ казаковъ) мундиры, чтобы заманить турокъ къ атакѣ, за что они всегда дорого платили.

собирались бы въ извѣстныхъ мѣстахъ, для обмѣна опытовъ и наблюденій, и для объясненія нуждъ и потребностей въ сельскомъ хозяйствѣ. Но чтобъ видѣть, съ какимъ участіемъ будутъ приняты хозяевами предполагаемые съѣзды, на которые имѣетъ быть испрошено утвержденіе высшаго начальства, общество рѣшило: сдѣлать первый опытъ на предстоящей Георгіевской ярмаркѣ, въ Елисаветградѣ. Поэтому, президентъ общества, Графъ Ал. Гр. Строгоновъ, отъ 3 марта за № 86, предложилъ мнѣ, какъ члену общества, принять на себя званіе представителя общества и, сгруппировавши вокругъ себя хозяевъ, выслушать опыты и наблюденія, нужды и потребности по сельскому хозяйству. При томъ, его сіятельство выразилъ надежду общества, что этотъ съѣздъ, допускаемый въ видѣ опыта и не имѣющій офиціяльнаго характера, будетъ имѣть полный успѣхъ и не останется безъ сильнаго вліянія на развитіе и преуспѣяніе сельскаго хозяйства юга Россіи. По этому поводу, имѣю честь покорнѣйше просить господъ сельскихъ хозяевъ не отказать въ своемъ присутствіи въ собраніяхъ, при будущемъ съѣздѣ въ Елисаветградѣ, во время предстоящей тамъ Георгіевской ярмарки.

Съ полнымъ убѣжденіемъ въ современности и благотворности съѣздовъ, смѣю надѣяться, что каждый изъ насъ, сельскихъ хозяевъ, будетъ видѣть въ съѣздахъ начало прогреса и улучшеній въ нашемъ хозяйствѣ, такъ необходимыхъ и такъ настоятельно требующихся обстоятельствами. Смѣю надѣяться, что на настоящій призывъ отзовутся привѣтливо голоса всѣхъ тружениковъ хозяйства. Для нихъ не могу умолчать, что коммиссіонеры общества, братья Стефель, доставятъ изъ Одессы въ Елисаветградъ большой выборъ земледѣльческихъ машинъ и орудій, въ числѣ которыхъ будутъ: локомобили, молотильни, мельницы, соломорѣзки, плуги, катки, сѣяльни, грабли, и другія. Всѣ они будутъ выставлены на ярмарковой площади, и также будутъ производиться испытаніе ихъ, продажа и будутъ принимаемы заказы.

Иванъ Гулакъ.

(Одес. Вѣс.)

Ярославль, *9-го апрѣля.* 5 и 6 апрѣля ледъ на Волгѣ началъ трогаться, а 7-го числа, въ четвертокъ Пасхи, пошелъ полнымъ ходомъ при 10 градусахъ тепла въ тѣни по Реомюру. Въ субботу началась лодочная и паромная черезъ рѣку переправа. Въ теченіе страстной недѣли и во всю Пасху погода стояла ясная и теплая.—7-го числа, въ 10 часовъ утра, высота воды надъ лѣтнимъ уровнемъ была $10\frac{1}{2}$ арш., а 9-го числа, тоже въ 10 часовъ утра, 11 арш. безъ 3 вершковъ.

(Ярослав. Губ. Вѣд.)

Въ № 13-мъ Саратовскихъ вѣдомостей пишутъ сообщаютъ слѣдующія извѣстія «Съ наступленіемъ весны въ хлѣбной торговлѣ поволжья, а также на Медвѣдицѣ и Хопрѣ, замѣтно болѣе движенія. Спросъ за границу увеличился, и цѣны на хлѣбъ поднялись. Не предчувствуетъ ли биржевой барометръ бури на западѣ? А этотъ барометръ рѣдко ошибается.

— Чиновники, получающіе по три рубля въ мѣсяцъ жалованья, не надѣются нынѣшней Пасхой скушать по мѣсячному жалованью. Но бѣдные чиновники боятся, красному яичку. Цѣна за сотню яицъ равняется ихъ что и говядины имъ на удастся отвѣдать.

—Акціонеры Волжско Донской желѣзной дороги находятся не въ лучшемъ положеніи въ сравненіи съ нашими чиновниками. За акціи, оплаченныя уже 150 руб., не даютъ 85 рублей!

(Сарат. Вѣд.)

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу засвидѣтельствованія Господина С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора объ отлично-усердной и полезной службѣ Предсѣдателя 2-го Департамента Управы Благочинія, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Поля*, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему, въ 17 день сего Апрѣля, золотую табакерку, украшенную бриліянтами, съ вензеловымъ Его Величества Именемъ.

(Вѣд. Спб. Г. П.)

Въ пользу убогихъ старицъ и вдовицъ, живущихъ подъ кровомъ Святыя живоначальныя Троицы, въ Ораніенбаумѣ, С.-Петербургской губ., съ Декабря минувшаго года по 1-е Февраля текущаго 1860 г. получено: 1) Отъ Коммисіонера Русскаго Инвалида книгопродавца Юнгмейстера—за здравіе Анастасіи 5 р., отъ Андрея и Евдокіи 3 р., отъ И. 1 р., отъ Полковника Трепова изъ Кіева 3 р.; всего 12 р. 2) Отъ редакціи Сѣверной Пчелы: отъ N 1 р., за здравіе Алексія 3 р., отъ SS 4 р., отъ N 5 р., за упокой Михаила 5 р., отъ читающаго С. Пчелу 25 р., отъ N 15 р., изъ Херсона отъ Протоіерея Сухомлинова 1 р.; всего 59 р. 3) Отъ редакціи С.Петербургскихъ вѣдомостей: отъ Маріи 10 р.; отъ N 1 р., отъ NN 28 р.; всего 39 р. 4) Чрезъ почту, въ письмахъ, адресованныхъ на имя церкви св. Троицы, самихъ старицъ и попечителя ихъ, священника О. Гавріила Любимова: изъ С.-Петербурга отъ И. Ю. за упокой болярыни Александры 100 р., изъ С.-Петербурга отъ Экзекутора исполнительныхъ дѣлъ М. В. Д. 7 р., изъ С.-Петербурга отъ Х. Е. Л. 6 р., изъ С. П. Б. отъ Андрея за упокой дѣвицы Парасковьи, 5 р., изъ Гельсингфорса отъ N за здравіе: Николая, Наталіи, отроковъ: Александра, Василія и Ольги. За упокой: Гавріила, Василія, Анны, Георгія, Маріи, отроковицы Маріи, младенцевъ: Николая, Георгія, Евгенія и Анны 3 р.; изъ Кашина отъ N 2 р.; изъ Иванова отъ N за здравіе: Александра, Елисаветы и чадъ ихъ, младенцевъ: Ольги и Митрофана, Іоанна, Акулины и ихъ сродниковъ. О упокоеніи: Сергія, Татіаны, Василія, Матрены, дѣвицы Варвары, младенцевъ: Сергія, Василія, Варвары и ихъ сродниковъ—1 р.; изъ Москвы, отъ Грузинской Царевны Анны 15 р.; изъ Вытегры отъ Инженеръ-Полковника Н. С. Лебедева и А. П. Нордштейна 5 р.; изъ Одоева отъ Городничаго 1 р., изъ Череповца отъ С. Заводчикова 10 р; изъ Орла отъ Ѳ. Спаскаго 3 р.; изъ Козлова, о здравіи Нарцисса, Людмилы и Алексія—3 р.; изъ Сапожка отъ Іоанна и Екатерины за упокой: Сильвестра, Вассы, Алексія, Марѳы, Матѳія, Петра, Ѳегоnта, Олимпіады,—3 р.; изъ Архангельска, отъ Н. Корсакова за упокой Константина и за здравіе: Ѳеклы, Николая, Софіи и сущихъ съ ними—6 р., изъ Витебска отъ Гавріила Матюнина 3 р.; изъ Ростова отъ N 15 р.; изъ Слободска отъ N 3 р.; изъ Кашина отъ Ст. Сов. Понамарева и Полковника Недовѣскова 2 р.; изъ Порхова отъ помѣщицы N 10 р.; изъ Кунгура отъ Подполковника П. Версилова 10 р.; изъ слоб. Покровской Новоузенскаго уѣзда отъ N 3 р.; изъ Луги отъ Тит. Сов. Н. Журавлева и жены его Александры 5 р.; изъ Новыхъ Мезеричъ отъ Петра 10 р.; изъ Городни отъ Ф. С. 10 р.; изъ С.-Петербурга отъ Молоствова 5 р., изъ Чигирина отъ В. Безрадетскаго 3 р.; изъ Ярославля отъ N 2 р.; изъ Волоколамска отъ Алексія, за здравіе Алексія и за упокой Вассы—10 р.; изъ Мещовска отъ Ѳ. Ржевкина, за здравіе: Андрея, Анны, Ѳеодора, Вѣры, Анастасіи, Василія, младенца Николая, о упокоеніи: Архипа, Маріи, Михаила, Алексія, Александра, Іустиніи, Ѳеодора, Анастасіи, Іоанна и ихъ сродниковъ 25 р.; изъ Щигръ отъ генеральши Е. П. Шестаковой 5 р.; изъ С.-Петербурга, отъ N 3 р.; изъ слоб. Вознесенской отъ помѣщицы Е. Степановой 2 р.; всего 296 р. - Итого по 1-е февраля получено 406 рублей.

Убогія старицы и вдовицы, вмѣстѣ съ попечителемъ ихъ и усерднымъ молитвенникомъ предъ престоломъ Божіимъ, приносятъ искреннія чувства благодарности всѣмъ благотворителямъ, и отъ имени попечителя и вмѣстѣ съ нимъ священнымъ долгомъ почитаютъ довести до свѣдѣнія благотворителей, что имена ихъ, такъ равно сообщенныя и вышепоказанныя имена о здравіи, спасеніи, памяти и оставленіи грѣховъ присныхъ ихъ будутъ возносимы предъ Престоломъ Божіимъ, во храмѣ Св. Живоначальныя Троицы, въ теченіе *трехъ* лѣтъ, каждый разъ, какъ только будетъ приноситься въ храмѣ безкровная жертва.

При семъ усердно просятъ, извѣстныхъ и неизвѣстныхъ, христолюбивыхъ благотворителей не оставить ихъ христіанскою милостію и на будущее время. Онѣ уповаютъ, что теплыя и слезныя ихъ молитвы ко Господу Богу и Царицѣ Небесной принесутъ благотворителямъ и приснымъ ихъ истинныя блага на землѣ и душеспасеніе на небѣ.

Приношенія могутъ быть доставляемы: въ Ораніенбаумъ (Спб. губ.) на имя церкви св. Троицы, и Коммиссіонеру Русскаго Инвалида книгопродавцу Юнгмейстеру.

Публичный розыгрышъ XXIII Лотереи въ пользу С.-Петербургскихъ Дѣтскихъ Пріютовъ предназначенъ *въ воскресенье, 24-го апрѣля съ 12 час. дня,* въ большомъ залѣ Городской Думы.

Остальные билеты, по 75 коп., равно печатная опись выигрышей по 10 к., продаются въ зданіи той Думы, у Невскаго Проспекта, по Перинной линіи, на выставкѣ, которую можно видѣть ежедневно, не исключая праздниковъ, отъ 11 часовъ утра до 7 час. по полудни; закроется-же эта выставка 23-го апрѣля, вечеромъ, а продажа билетовъ, въ день розыгрыша, продолжится до начала онаго, при входѣ въ означенную залу Думы.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Ко вчерашней коллекціи современныхъ лицъ должны мы присоединить еще одного замѣчательнаго человѣка, а именно генерала Гарибальди. Прославясь въ Италіи еще въ эпоху революціи 1848—1849 годовъ, онъ пріобрѣлъ большую популярность въ Италіи и въ кампанію 1859 г. оказалъ важныя услуги союзникамъ своимъ вторженіемъ въ сѣверную Ломбардію. Конечно, битвы при Маджентѣ и Сольферино рѣшились безъ него, и заключеніе виллафранкскаго мира прекратило его военную дѣятельность, но онъ продолжалъ волновать среднюю Италію посредствомъ своихъ обществъ и прокламацій. Всѣ эти агитаторскія дѣйствія могли быть очень полезны въ военное время, но въ мирное они ставили короля Виктора-Эммануила въ затруднительное положеніе. Ему надобно было доказать предъ лицемъ всей Европы, что онъ вовсе не участвуетъ въ сопротивленіи герцогствъ къ принятію прежнихъ династій; да и самя герцогства хотѣли спокойствіемъ и порядкомъ доказать всѣмъ державамъ, что они въ своей рѣшимости и желаніи быть соединенными съ Піемонтомъ повинуются не революціонной вспышкѣ, а всеобщей волѣ народа, страдавшаго столько лѣтъ подъ гнетомъ австрійскаго самовластія. Все это побудило сардинскаго короля уволить отъ службы генерала Гарибальди, и онъ изъ военнаго генерала сдѣлался депутатомъ сардинской палаты, будучи избранъ въ городѣ Ниццѣ. Вдругъ возникъ вопросъ о соединеніи Ниццы и Савоіи съ Франціею. Вмѣсто того, чтобъ содѣйствовать королю своею популярностію къ принесенію этой необходимой жертвы, онъ воздвигъ самую жаркую оппозицію въ палатѣ, и когда она тамъ не удалась, то отправился въ Ниццу, чтобъ на мѣстѣ формировать сопротивленіе. Странныя идеи бываютъ у этихъ корифеевъ революцій. Обнаруживая рѣдкій умъ, возвышенный характеръ и военныя способности въ дни волненій, смутъ и на полѣ битвъ, они уже дезоріентированы въ спокойныя времена международной политики и дипломатики. Генералъ Гарибальди могъ душевно порадоваться, что великая мысль его объ освобожденіи Италіи такъ великолѣпно (если и не вполнѣ осуществилась и что идея 1848 года о соединеніи всей средней Италіи съ Піемонтомъ такъ неожиданно исполнилась въ 1860 году. Онъ во многомъ содѣйствовалъ этому результату и могъ опочить на лаврахъ своихъ заслугъ и популярности. Онъ

для себя поприщѣ, то могъ замѣнить въ центрѣ Рудзевича. Все дѣло это не стоило намъ и ста человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, большею частію казаковъ, гдѣ только и была схватка. Турки потеряли около того же числа.

Въ это время Шумла не имѣла еще передовыхъ укрѣпленій. Самый выходящій въ центрѣ, на большое протяженіе, острый уголъ городоваго окопа, обращенный на востокъ, къ равнинѣ, находился безъ всякой фланговой обороны: вправо отъ него назадъ, довольно далеко, къ Эски-Стамбульской дорогѣ, былъ старый четыреугольный редутъ, построенный близъ главнаго окопа. Въ двухъ съ половиною верстахъ отъ Шумлы, по дорогѣ къ Эски-Стамбулу же, подъ самою нагорною позиціею, находился отдѣльный редутъ, занимавшійся бывшимъ мачинскимъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, подъ начальствомъ Джіафаръ-паши. Шумла была съ избыткомъ снабжена военными и продовольственными запасами.

Когда Гуссейнъ-ага-паша оставилъ занимаемую имъ позицію, и войско его въ совершенномъ безпорядкѣ обратилось въ бѣгство, всѣ полагали, что мы будемъ ихъ преслѣдовать и овладѣемъ Шумлою: всѣ шансы были на нашей сторонѣ. Фельдмаршалъ князь Витгенштейнъ, генералъ-адъютантъ Киселевъ, графъ Ланжерокъ, Рудзевичъ и многіе другіе представляли всю къ тому возможность, и была минута, въ которую Государь, убѣждаемый опытными военачальниками, знавшими, въ особенности, турецкую войну, готовъ былъ не прекращать движенія нашихъ войскъ, бодро шедшихъ впередъ. Послали на лѣвый флангъ за графомъ Дибичемъ для надлежащихъ распоряженій по его части войскъ. Онъ не замедлилъ пріѣхать, и, съ обычнымъ своимъ жаромъ, изложилъ противное мнѣніе, находя побѣду этого дня уже достаточно блистательною! Когда же начали ему возражать и представлять возможность легко воспользоваться положеніемъ дѣлъ, то онъ присовокупилъ: что такъ какъ Государь лично находился при войскахъ, побудившихъ главную непріятельскую армію, состоящую въ равныхъ силахъ съ нашею, оставить свою позицію и бѣжать, то и должно ограничиться этимъ, а не подвергаться неуспѣху, при овладѣніи Шумлою и т. п. (*). Конечно, послѣ подобныхъ словъ всѣ должны были замолчать, и армія наша получила приказаніе расположиться лагеремъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ пытались остановить насъ главныя турецкія силы.

Въ ночь, построенъ былъ редутъ № 1, при которомъ, на слѣдующій день, расположились Императорская и главная квартиры арміи. Въ этотъ же день, по Высочайшему повелѣнію, возложено было на меня составить проектъ генеральной фуражировки. Богатыя нивы и трава, еще не вездѣ начинавшія сгорать отъ жаровъ, обезпечивали армію на долгое время, при правильномъ снятіи всего съ корня. Но эта предусмотрительность Государя не была приведена въ исполненіе, не смотря на всѣ настоянія начальника главнаго штаба арміи. Нарядъ людей откладывался со дня на день по отъѣздѣ Государя къ Варнѣ; между тѣмъ солнечные лучи съ одной стороны, а съ другой безпорядочное снятіе полками дневной потребности и огромное количество воловъ, подвижныхъ магазиновъ, госпиталей и т. п., скоро сдѣлали мѣру, столь благодѣтельную, уже безполезной: все вытоптано, сгорѣло на корнѣ, развѣяно и всѣмъ, бывшимъ подъ Шумлою, извѣстны бѣдствія отъ сего происшедшія, въ странѣ, столь обильной пастбищами, которыя отъ самой Балты до Шумлы включительно представляли собою богатый, такъ сказать, коверъ изъ разныхъ, самыхъ питательныхъ, благоуханныхъ травъ. Среди такихъ-то мѣстъ мы потеряли, отъ недостатка корма, почти всѣхъ строевыхъ лошадей и всѣхъ воловъ!

Оппозиція противъ генеральной фуражировки, какъ слышно было, основывалась вначалѣ на томъ, что, составляя такимъ образомъ себѣ запасъ, мы подали бы Гуссейну поводъ думать, что не имѣемъ намѣренія атаковать его въ Шумлѣ, и, по какимъ-то соображеніямъ, хотѣли его оставлять въ той мысли, что онъ долженъ ожидать нашего общаго на него движенія. Этимъ думали удержать его отъ вспомоществованія Варнѣ, которую предполагали осадить и взять; между тѣмъ какъ съ другой стороны мы давали несравненно явственнѣе понимать ему, что цѣль наша не заключалась въ овладѣніи Шумлою: ибо, послѣ быстраго движенія къ оной и побѣга турецкой арміи, — мы вдругъ перешли въ оборонительное положеніе! Каждую ночь воздвигали новые редуты въ обезпеченіе нашей позиціи и въ короткое время построили до тридцати редутовъ (*), крайне ослабившихъ нашу армію, лѣвый флангъ которой вначалѣ достигалъ до-Эски-Стамбула. Противъ каждаго изъ нашихъ редутовъ, въ слѣдующую ночь, непріятель сталъ воздвигать свои, и выборъ имъ мѣстности былъ, къ несчастію, почти всегда удачнѣе нашего: въ нашихъ глазахъ они укрѣпились такъ, что нельзя было уже и думать о нападеніи на Шумлу, въ особенности отъ значительнаго ослабленія нашихъ войскъ отъ болѣзней и необходимости отдѣлить изъ сего лагеря части, для обезпеченія осады Варны, ибо Омеръ-паша, прибывшій къ Шумлѣ съ своими албанцами, и найдя ее совершенно обезпеченной отъ нашего нападенія, пошелъ къ Варнѣ. Такимъ образомъ Гуссейнъ-паша изъ оборонительнаго положенія, по распоряженіямъ нами сдѣланнымъ, перешелъ въ наступательное и безпрерывно нападалъ на наши редуты, изъ коихъ однимъ, № 5, успѣлъ овладѣть и чего едва не сдѣлалъ съ редутами №№ XII и XXVII.

По предварительному плану кампаніи, конечно, положено было первою цѣлію *овладѣть Варною* и, для исполненія сего, рѣшено было удерживать главныя силы турокъ въ Шумлѣ. Цѣль достигнута; но съ какими пожертвованіями? Кабинетные воины не хотѣли отступить отъ буквы предположеній плана кампаніи, не смотря на представившійся случай 8-го іюля; въ разсчетъ ихъ не могло входить, что сорока-тысячная армія, единственная тогда въ Турціи, не потерявъ и 150 человѣкъ, броситъ свою позицію съ приближеніемъ на выстрѣлъ нашей арміи, и, пораженная паническимъ страхомъ, въ безпорядкѣ, стремглавъ бѣжитъ къ своимъ укрѣпленіямъ, не могшимъ намъ представить большаго препятствія, въ особенности же тогда, когда Гуссейнъ приказалъ запереть ворота. Бѣгущіе, видя насъ на пятахъ своихъ, конечно и не помышляли бы войти въ городъ, а, по обыкновенію, разбѣжались бы кто куда могъ. Искусный полководецъ не придержался бы педантически плану, до войны составленному, а пользовался бы случайностями оной, которыхъ предвидѣть въ войнѣ нельзя. Великій Суворовъ, въ Вѣнѣ, на вопросъ о его планѣ кампаніи, показалъ бланкъ.

И. Липранди.

(*) Шумла (или, какъ правильно называютъ ее болгары и всѣ славяне, *Шумна*) тогда должна была почитаться пространною и чрезвычайно худо укрѣпленною позиціею. Городъ лежитъ въ центрѣ, какъ бы въ котлѣ, окруженный, съ юга, запада и сѣвера, высокими, почти въ обрывъ, горами, на которыхъ были ничтожные окопы, такъ что гора съ сѣверной части, со стороны силистрійской дороги, могла быть взята безъ большаго затрудненія. Пунктъ этотъ обратилъ на себя вниманіе въ 1810 году, но по малочисленности войскъ, бывшихъ тогда у графа Каменскаго, предпріятіе это, почти уже довершенное, было остановлено; тѣмъ болѣе, что въ то время Турція не была еще такъ ослаблена, какъ въ 1828 году, и отдѣльныя части ея арміи могли бы собраться противъ главныхъ нашихъ силъ, не бывшихъ многочисленными и долженствовавшими понести потерю при овладѣніи городомъ. Существовавшій тогда валъ, преграждавшій путь на самой уже вершинѣ, достиженіе до которой полого, не былъ не только что улучшенъ, но и вовсе неисправленъ отъ разрушенія въ продолженіе 18 лѣтъ. Со стороны юга возможность достигнуть до вершины чрезъ Котешн, доказывается попыткою г. а. Ридигера, въ то уже время, когда укрѣпленія Шумлы приняли грозный видъ. Если занять одну изъ этихъ высотъ, то городъ и валъ, ограждавшій его къ сторонѣ равнины на востокъ, будучи угрожаемъ хотя бы только одною демонстраціею, не могъ бы держаться ни минуты. Конечно, занятіе Шумлы, въ тактическомъ отношеніи, не могло бы намъ принести никакой пользы, ибо, по пространству этой позиціи, безъ значительныхъ возведеній укрѣпленій и многочисленнаго гарнизона, едвали не 60 т. ч., мы не могли бы почитать пунктъ этотъ достаточно обезпеченнымъ; но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ завладѣніе въ то время Шумлою было бы чрезвычайно важнымъ. Независимо славы, которою бы покрылась наша армія занятіемъ этого пункта, почитаемаго и турками и болгарами неприступнымъ, и куда со всѣхъ, даже отдаленныхъ, окрестностей, при первомъ слухѣ о войнѣ, тѣ и другіе свозятъ все свое имущество. Это мнѣніе о неприступности Шумлы и воинственномъ духѣ оттомановъ и христіанъ, населяющихъ городъ, основывалось у нихъ единственно на томъ только, что русскіе при Румянцовѣ и Каменскомъ, именахъ, доселѣ грозныхъ для турокъ, не могли овладѣть этимъ городомъ. Но здѣсь взятіе города съ бою (блокировать въ настоящемъ смыслѣ слова, по обширности позиціи, не возможно; мало бы для сего было и ста тысячъ человѣкъ) имѣло бы рѣшительное вліяніе на умы и распространило бы всеобщій панической страхъ, которому ни одинъ народъ не подверженъ въ такой степени какъ турки. Огромные запасы всякаго рода, сосредоточенные въ Шумлѣ, надолго бы обезпечили нашу армію, и она тотчасъ могла бы, безъ всякихъ препятствій, перейти за Балканы, и миръ послѣдовалъ бы годомъ прежде. Несомнѣнно, что и Варна сдалась бы, ибо турки въ то время сохраняли еще вполнѣ свои свойства. Крѣпость эта, узнавъ, что мы уже за Балканами, поспѣшила бы сдаться, точно такъ же, какъ сдался Браиловъ, узнавши, что мы уже за Дунаемъ, и чему послѣдовали Тульча, Гирсова, Мачинъ и Кистенджи. Силистрія послѣдовала бы примѣру Варны на томъ же самомъ основаніи. Взятіе съ бою Шумлы имѣло бы великое вліяніе на умы и въ самой Европѣ, почитающей Шумлу Ѳермопилами Турціи, хотя это мнѣніе въ 1829 году частію и опровергнуто, ибо мы, заслонивъ съ востока малочисленнымъ корпусомъ Красовскаго многочисленное войско въ Шумлѣ, перешли Балканы, и аванпосты наши почти были въ виду предмѣстій Константинополя. Конечно, подобныя движенія могли совершиться только противъ турокъ, въ особенности въ эпоху 1828 и 1829 годовъ, и во всѣ турецкія войны до нашей войны — 1828 и 1829 годовъ включительно. Каждый разъ, какъ армія верховнаго визиря разбивалась, миръ слѣдовалъ неотмѣнно; такъ было и послѣ Кулевчи, въ 1829 году. Въ тѣ времена, послѣ разбитія арміи, подъ личнымъ предводительствомъ верховнаго визиря, до слѣдующаго года, не было возможности собрать армію; остатки ея разбѣгались по домамъ. Въ Шумлѣ же, въ 1828 году, хотя и не было лично верховнаго визиря (несомнѣнно съ помянутою цѣлью оставленнаго), но Гуссейнъ-ага-паша былъ сераскиромъ главной арміи, и другой въ то время въ сущности Турція не имѣла; около пяти тысячъ албанцевъ, прибывшихъ къ Шумлѣ и потомъ къ Варнѣ, подъ начальствомъ Омеръ-Вріонъ-паши, узнавъ о паденіи Шумлы, непремѣнно возвратились бы къ себѣ, какъ это всегда бывало. Босняки, лучшее турецкое войско, въ эту войну не хотѣли участвовать. Впрочемъ, значеніе Шумлы, въ стратегическомъ отношеніи, велико, и развитіе этого предмета здѣсь и мѣста имѣть не можетъ.

(*) Подъ Шумлою было 28 редутовъ, составлявшихъ *редутобильную систему*, какъ кто-то выразился.

могъ понять, что Виктору-Эммануилу очень тяжко разстаться съ колыбелью своей династіи, и что онъ и безъ содѣйствія Гарибальди удержалъ бы ее, еслибъ это было можно. Но Франція, видя, что у при-альпійскихъ границъ ея вмѣсто слабаго, трехъ-милліоннаго королевства составилось огромое въ 12 милліоновъ, захотѣла быть обезпеченною съ этой стороны и требовала уступки Савоіи и Ниццы. За пріобрѣтеніе Ломбардіи, Тосканы, Модены, Пармы и Болоньи можно было отдать тѣ двѣ провинціи, но Гарибальди не хотѣлъ допустить до этого и принялся волновать демократическія партіи. Неужели онъ не сообразилъ возможнаго результата этихъ волненій? Отнять у Франціи насильно Савоію и Ниццу, значило отнять у Піемонта всю среднюю Италію. Возбудить сопротивленіе и бунтъ, значило произвесть въ Италіи новую войну съ тою разницею, что на этотъ разъ Франція была бы уже нападающею державою, а герцоги съ Австріею союзниками. Что же вышло бы изъ этого? Совершенно противоположное съ цѣлію и желаніями Гарибальди и всѣхъ италіянцевъ. И тотъ же принципъ, который далъ среднюю Италію Піемонту, употребленъ былъ въ Савоіѣ и й Ниццѣ, а именно: поголовное собираніе голосовъ. И чтожь? Послѣ всѣхъ волненій, приготовленныхъ партіею Гарибальди, жители обѣихъ провинцій отвѣчали торжественнымъ словомъ *да!* на сдѣланный вопросъ: желаютъ ли они этого соединенія? Значитъ, благоразуміе народа лучше поняло неизбѣжность жертвы, приносимой Сардиніею. Послѣ этого казалось, что генералу Гарибальди оставалось отказаться отъ дальнѣйшей агитаторской роли. Увы! Жажда къ дѣйствіямъ непостижима въ этихъ людяхъ.—Телеграфическою депешею Morning-Post отъ 30-го (18-го) апрѣля сообщаютъ, что онъ *со штабомъ своимъ* отправился въ *Сицилію!* Вотъ новая и совершенно неожиданная выходка! И Сицилія, и Неаполь, конечно, очень недовольны нынѣшнимъ правительствомъ, которое все еще держится системы Меттерниха и вѣнскаго конгреса. Сицилія даже произвела на дняхъ вспышку возстанія, но она была подавлена и все успокоено послѣ пораженія инсургентовъ. Вдругъ теперь явится туда Гарибальди, и кровь снова польется. Много отвѣтственности беретъ на себя Гарибальди передъ всею Европою и потомствомъ. Если онъ не успѣетъ; если благоустроенная армія Франциска II одолѣетъ толпы нестройныхъ поселянъ безъ пушекъ и безъ ружей; если онъ самъ впадетъ въ руки побѣдителей: что тогда будетъ? Народъ Сициліи будетъ еще несчастнѣе прежняго, а за самого предводителя нельзя будетъ заступиться и Сардиніи, потому что, бросясь въ подобное предпріятіе, онъ уже поставилъ себя внѣ законовъ гражданскаго общества. Но положимъ даже, что онъ побѣдитъ, что неаполитанская армія отброшена будетъ обратно за мессинскій проливъ: что тогда будетъ? По освобожденіи Сициліи возникнетъ вопросъ: кто будетъ ея властелиномъ? Это уже дѣло не Гарибальди, а всей Европы. Англія въ особенности давно уже имѣетъ виды на этотъ островъ, который въ хорошихъ рукахъ можетъ сдѣлаться, какъ въ древнія времена, житницею Европы. Франція не допуститъ до того. Самъ народъ тоже захочетъ имѣть свой голосъ въ этомъ вопросѣ. Какъ же рѣшить? Посредствомъ ultima ratio — пушками. Опять война! Опять неизвѣстность послѣдствій! Душевно сожалѣемъ о новомъ предпріятіи г. Гарибальди, и не желаемъ ему такого же конца, какой имѣлъ Ортеги.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Вѣна, *2-го Мая (20-го) апрѣля.* Въ Вѣнской Газетѣ напечатанъ императорскій собственноручный рескриптъ, отъ 14-го (26-го) апрѣля, которымъ предписывается духовныя требы военныхъ евангелическій религіи исполнять гарнизонными походными пасторами аугсбургскаго и гельвитическаго исповѣданія. Мѣстопребываніями такихъ духовныхъ лицъ назначены: Вѣна, Вѣрона, Офенъ, Лембергъ, Прага, Германштадтъ, гдѣ должны находится по одному аугсбургскому и по одному гельветическому пастору, которые по временамъ обязаны объѣзжать ввѣренный ихъ попеченію округъ. На время войны велѣно назначать въ духовное вѣдомство сопровождающее госпитали дѣйствующей арміи, двухъ евангелическихъ походныхъ пасторовъ.

Ганноверъ, *2-го мая (20-го) апрѣля,* Вчера военная коммиссія ганноверскихъ палатъ, которой отданъ былъ на обсужденіе предложенный правительствомъ планъ укрѣпленія береговъ, составила докладъ: отвергнуть этотъ планъ и отказать въ необходимыхъ на то суммахъ.

Лондонъ, *2-го мая (20-го апрѣля).* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель сказалъ, что конференція по савойскому вопросу еще не рѣшена, но не отложена и что правительство ведетъ переговоры съ Гановеромъ объ отмѣнѣ платежа пошлинъ въ Стаде. Сиръ Чарлсъ Нэпиръ предложилъ представить королевѣ адресъ: что какъ резервъ флота не получилъ еще усиленія, предложеннаго коммиссарами, то увеличить береговую стражу 12,000 человѣкъ и удержать премію, плотимую за поступленіе на службу. Лордъ Паджетъ Кларенсъ противился принятію этого предложенія и требовалъ его отринутія, говоря, что береговая стража будетъ вскорѣ усилена, и что послѣдуютъ другія улучшенія въ морскихъ силахъ Англіи. Сиръ Чарлсъ Нэпиръ взялъ, послѣ этихъ объясненій, обратно свое предложеніе.

Въ этотъ же вечеръ, въ верхнемъ парламентѣ, лордъ Лингорстъ сдѣлалъ запросъ министерству касательно нынѣшняго состоянія морскихъ силъ и говорилъ что французскій флотъ сильнѣе англійскаго. Лордъ Соммерсетъ отвѣчалъ, что англійскія силы достаточны.

Лондонъ, *1-го Мая (19-го) апрѣля.* Сегодня въ Morning Post пишутъ, что лордъ Аргайлъ временно займетъ мѣсто лорда Эльгина, который возвратится въ Англію, если Китай приметъ ультиматумъ Англіи и Франціи; съ обязательствомъ дать отвѣтъ чрезъ мѣсяцъ.

Туринъ, *1-го (19-го) апрѣля.* По извѣстіямъ изъ Неаполя, отъ 16-го 26-го апрѣля и изъ Палермо, отъ 15-го (27-го) апрѣля, инсургеты замышляли нападеніе на Палермо. Отрядъ королевскихъ войскъ, вышедшій 9-го (21-го) апрѣля изъ Мессеты, имѣлъ упорную битву, 9-го (21-го) и 10-го (22-го) апфѣля, съ инсургентами Галасти. По разрушеніи города, войска возвратились съ Мессену. Изъ Палермо выступитъ отрядъ для покоренія Трапани.

Лондонъ, *2-го (20-го) апрѣля.* Ото телеграфнаго учрежденія Рейтера.) Братья Моппенъ, ножевщики въ Шеффельдѣ, получили посьмо отъ секретаря императора Наполона, г. Мокаръ въ отвѣтъ наднесенный ими въ подарокъ императору охотничій ножъ. Въ этомъ письмѣ сказано, что этотъ подарокъ ему тѣмъ пріятнѣе, что мысль о томъ внушена подносителямъ коммерческимъ трактатомъ. Этотъ трактатъ будетъ споспѣшествовать къ усиленіи сношеній между Англіею и Франціею и къ укрѣпленію дружбы между двумя націями, идущими въ главѣ цивилизаціи.

ГЕРМАНІЯ. (Nord.) Въ засѣданіи Франкфуртскаго Сейма, 19-го числа, произошелъ эпизодъ, изображающій въ маломъ размѣрѣ вопросъ объ италіянскихъ и савойскихъ присоединеніяхъ и протесты противъ нихъ. Пруссія владѣетъ городкомъ Липпштадтомъ обще съ владѣтельнымъ княземъ Липпе-Детмольдомъ. Теперь, вслѣдствіе договора, заключеннаго между нимъ и Пруссіею, послѣдняя пріобрѣтаетъ въ полное и нераздѣльное свое владѣніе этотъ городъ. Князь Липпе-Шаумбургъ, имѣющій выморочныя права на это владѣніе, протестовалъ противъ этого соединенія и внесъ свою декларацію въ Германскій Сеймъ. Пруссія не обратила вниманія на протестъ и потребовала, чтобъ Сеймъ внесъ въ протоколъ договоръ, заключенный ею съ владѣтельнымъ княземъ. Вотъ въ маломъ видѣ элементы большой драмы, которая теперь разыгрывается и которая близка къ благополучной развязкѣ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 23-го (11-го) апрѣля* (Nord.) Вѣнская газета Presse говоритъ: «Величайшее могущество Франціи состоитъ теперь въ бездѣйственности Россіи, и покуда послѣдняя сохранитъ это положеніе, до тѣхъ поръ тюльерійскій кабинетъ выйдетъ побѣдителемъ изъ всѣхъ затрудненій.» — Съ другой стороны Ostdeutsche-Post грозитъ Пруссіи величайшими несчастіями, если она сблизится съ Франціею. «Если берлинскій кабинетъ заключитъ съ тюльерійскимъ коммерческій договоръ, то Пруссія погибла, говоритъ вѣнская газета.»—«Какъ все это тонко, не осторожно!» восклицаетъ Nord.

— Въ Кёльнской газетѣ пишутъ: «Каждый просвѣщенный государственный человѣкъ Австріи не могъ съ самаго начала войны дать другаго совѣта своему императору, какъ уступить въ требованіяхъ Венгріи и уступить совсѣмъ Венецію. Но личная вражда противу короля Виктора-Эммануила ослѣпляетъ политиковъ. Австрійская гордость оскорблена тѣмъ, что Тоскана и Модена потеряны, и что Венеція тоже будетъ потеряна, не смотря на всѣ усилія и пожертвованія. И однакоже ежедневно подтверждается, что жителей венеціянской области нельзя уже примирить съ австрійскимъ владычествомъ. Австрійская администрація тамъ гибельна и ужасна, потому что Австрія не можетъ управлять иначе. Мы осуждаемъ Данію, подавляющую шлезвигскую національность, но нѣтъ и сравненія съ тѣми пытками, которыя претерпѣваетъ Венеція. Вся Европа признаетъ необходимость прекратить австрійское владычество въ Италіи, которое для самой Австріи сдѣлалось не элементомъ силы, а разслабленія ея, и всякій, кто бы сталъ противиться этому событію, былъ бы подавленъ событіями. Въ Пруссіи говорятъ теперь часто о договорѣ ея съ Австріею для гарантіи Венеціи. Это ложь, потому что со стороны Пруссіи было бы безумно мѣшаться въ италіянскія дѣла. У ней много дѣла въ Германіи. Только министерство Мантейфеля могло и на короткое время гарантировать Австріи за-альпійскія ея владѣнія. Съ тѣхъ поръ положеніе сдѣлалось еще хуже, и ничья гарантія не спасетъ Венеціи.»

— Въ National Zeitung сказано: «Венгрія изумлена послѣдними декретами, готовящими совершенное преобразованіе этой области, введенное австрійскимъ правительствомъ съ 1849 года. Въ одномъ изъ нихъ эрцгерцогъ Албертъ временно уволенъ отъ званія генералъ-губернатора. Надобно знать нравы и обычаи венгерцевъ, чтобъ понять все ихъ отвращеніе отъ этого слова,

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ (*).

Въ прежніе годы неоднократно было печатано въ заголовкахъ «Русскаго Инвалида» желаніе Редакціи, чтобы подписчики, при неисправномъ полученіи нумеровъ и особыхъ прибавленій къ нимъ, обращались немедленно съ жалобою въ Редакцію. Пользуясь этимъ вызовомъ—который полезно было бы повторить — прибѣгаю къ вамъ.

Я живу у Александровскаго Лицея, и въ будни получаю газету исправно около 11 часовъ, но въ воскресенья и въ праздники не ранѣе 3, 4, а иногда въ 7 часовъ вечера, и большею частію измятую, въ масленыхъ пятнахъ, съ явными признаками, что она была читана.

Особое прибавленіе къ № 18-му *(о дѣйствіяхъ на Кавказѣ)* я не получилъ вовсе и тогда же замѣтилъ это разнощику.

Въ четвергъ, на Страстной недѣлѣ, мнѣ не принесли нумера *(въ немъ также извѣстіе съ Кавказа)*. На другой день, утромъ, я послалъ объ этомъ записку въ магазинъ Юнгмейстера; между тѣмъ, мнѣ принесли № пятницы и какой-то старый февральскій, въ замѣнъ четверга. Когда же люди сказали разнощику, что уже послана записка о неисправности въ контору, то онъ въ оправданіе отвѣчалъ, что у него украли № въ трактирѣ. Чрезъ два часа, однако, онъ принесъ его, но въ самомъ неприличномъ видѣ: совершенно затасканный.

Нумеръ третьяго дня (четвергъ на Святой недѣлѣ) я получилъ во второмъ часу и изъ него увидалъ что въ праздники были разосланы *прибавленія*, которыхъ я *не получалъ*.

Сегодня, 8-го числа, я отослалъ объ этомъ увѣдомленіе въ контору, прося распорядиться, чтобъ подобнаго не было. Но, вмѣсто справедливаго взысканія съ разнощика, *рыжій* прикащикъ словесно отвѣчалъ человѣку: «Еще носить прибавленія такую даль».

Но вѣдь въ объявленіи о подпискѣ нѣтъ опредѣленія разстоянія гдѣ жить подписчикамъ: если носятъ въ будни во время №, то отчего же въ праздники они опаздываютъ 5—7 часами? отъ чего же въ праздники прибавленія, замѣняющія №, вовсе не доставляются? *отчего же опаздываютъ и пропадаютъ особенно № съ военными извѣстіями*, т. е. съ тѣми свѣдѣніями, которыя и составляютъ единственное отличіе Инвалида отъ другихъ ежедневныхъ листковъ?

(*) Печатая это письмо и объясненіе коммиссіонера, приглашаемъ нашихъ подписчиковъ сообщать намъ о всѣхъ неисправностяхъ въ доставкѣ газеты. *Ред.*

На это скажу только то, что разнощикъ, который мнѣ носитъ —я достовѣрно знаю—продаетъ нумера «Сына Отечества», увѣряя, что имѣетъ излишніе. Объ этомъ, когда увижу г. Старчевскаго, я скажу ему. Не бываетъ ли того же и съ вашимъ изданіемъ?

Во всякомъ случаѣ, надо положить предѣлъ такой неисправности.

Я слѣжу за всѣми газетами, что вы можете видѣть изъ моей замѣтки, напечатанной въ послѣднемъ № «Инвалида» 1858 года; а потому мнѣ крайне непріятна такая неисправность «Инвалида».

Пользуясь настоящимъ случаемъ прошу также принять увѣреніе и пр.

Всеволодъ Мамышевъ.

9-го Апрѣля 1860 года.

Объясненіе коммиссіонера Редакціи «Русскаго Инвалида».

По жалобѣ г. Мамышева, со стороны коммиссіонера сдѣлано распоряженіе: со старосты надъ разнощиками распоряженіе взыскать штрафъ въ пользу бѣдныхъ, а разнощику, какъ главному виновнику, отказано.

СМѢСЬ.

Въ одномъ изъ засѣданій англійскаго парламента, Боуэръ (католикъ) сообщилъ слѣдующій замѣчательный случай. Въ Дургемѣ (въ сѣверной Англіи) приглашенъ былъ судомъ присяжныхъ католическій священникъ для показанія, отъ кого получилъ онъ украденные часы, которые были представлены имъ суду. Священникъ отказался отвѣчать, чтобы не открыть тайны, сообщенной ему на исповѣди. Тогда предсѣдательствующій судья сказалъ, что отъ него требуютъ не сказаннаго на исповѣди, а имени человѣка, передавшаго ему часы. Священникъ основательно возразилъ, что это одно и тоже. Кто исповѣдался въ воровствѣ, тотъ долженъ тотчасъ возвратить украденное: слѣдственно, отвѣчая на сдѣланный ему вопросъ, священникъ нарушилъ бы косвенно тайну исповѣди. Тѣмъ не менѣе священникъ былъ арестованъ за неуваженіе къ суду (contempt of court). Сэръ Джорджъ-Корнуолль Льюизъ (статсъ-секретарь внутреннихъ дѣлъ) отвѣчалъ, что этотъ случай извѣстенъ ему только изъ газетъ, и замѣтилъ, что, по англійскимъ законамъ, только защитники или адвокаты обвиненнаго, и вообще ведущіе процесъ, освобождаются отъ обязанности открывать суду тайны ихъ кліента, а духовные и врачи не пользуются никакою привилегіею подобнаго рода,—и предъ судомъ нельзя было ссылаться на ненарушимость тайны исповѣди. Министръ внутреннихъ дѣлъ прибавилъ, что дургэмскій священникъ просидѣлъ подъ арестомъ лишь нѣсколько минутъ. Членъ парламента, Ингэмъ, подтвердилъ это, сказавъ, что знаетъ священника за очень достойнаго и почтеннаго человѣка. Сэръ Фицрой Келли (прежній генералъ-адвокатъ) сказалъ, что, по рѣшенію суда, признанія, сдѣланныя на исповѣди, не пользуются привилегіями передъ судомъ. Значитъ католическіе священники въ Англіи и Ирландіи могутъ быть поставлены въ затруднительное столкновеніе между своими церковными и гражданскими обязанностями.

— Все литературное и политическое движеніе въ сѣверо-американскихъ штатахъ исходитъ изъ Нью-Іорка. Объ томъ можно судить по дѣятельности тамошнихъ типографій. Вотъ списокъ журналамъ, выходящимъ въ Нью-Іоркѣ и число печатаемыхъ экземпляровъ каждаго.

Daily Express	25,000
Journal du Commerce	2,500
Courrier and Enquirer	2,000
Daily Times	36,000
Semi Weekly Times	8,000
Weekly Times	18,000
Daily Herald	90,000
Weekly Herald	15,000
Daily Sun	70,000
New-Jork Ledger	160,000
Frank-Leslie Paper	60,000
Sunday Times	40,000
Courrier des Etats Unis	1,800
Eco del'Italia	1,500
Commercial Advertiser	1,500
Daily Evening Post	5,000
Daily Tribune	39,000
Semi-Weekly Tribune	22,000
Weekly Tribune	212,000
Weekly Day Book	26,000
Weekly Atlas	50,000
Weekly Mercury	100,000
Harpers Weekly	75.000
Home-Journal	16,000
Weekly News	18,000
Cronica (испанскій)	500
Courrier des Etats Unis	9,000
Девять нѣмецкихъ журналовъ	56,000

Болѣе 400 тысячъ экземпляровъ разныхъ газетъ ежедневно и около 4 милліоновъ въ недѣлю.

— Слѣдующій случай, сообщаемый изъ Ричмонда (въ Виргиніи), можетъ служить характеристикою американскихъ нравовъ. Капитанъ Вичеръ, 75 лѣтъ, стоялъ предъ судомъ, требуя расторженія брака своей ввучки. Зять Вичера, по имени Клеменсъ, былъ тутъ же съ братомъ своимъ. Обидясь показаніями капитана, они выстрѣлили въ него изъ пистолетовъ въ самой судейской комнатѣ. Вичеръ, легко раненый, вынулъ изъ кармана револьверъ и положилъ на мѣстѣ обоихъ. Между тѣмъ, третій Клеменсъ выстрѣлилъ во внука престарѣлаго капитана, промахнулся и немедленно былъ заколотъ этимъ внукомъ. Такимъ образомъ, передъ присутствующими судьями очутились три трупа братьевъ Клеменсовъ. Расторженіе брака совершилось.

— Въ Венеціи умеръ недавно чудакъ, оставившій оригинальное духовное завѣщаніе. Помимо всѣхъ ближайшихъ своихъ законныхъ наслѣдниковъ, онъ оставилъ все свое значительное состояніе дальней родственницѣ, хорошенькой девятнадцатилѣтней дѣвушкѣ. Тутъ нѣтъ еще ничего оригинальнаго, но вотъ въ чемъ дѣло: природа надѣлила покойнаго весьма приличнымъ горбомъ и кривой ногой, и по одной статьѣ завѣщанія постановляется условіемъ, что наслѣдница только тогда можетъ вступить во владѣніе завѣщаннымъ имуществомъ, когда вступитъ въ бракъ съ горбатымъ и кривоногимъ. Кромѣ того, она обязана ежегодно первые три мѣсяца проводить въ монастырѣ, чтобы молиться за душу усопшаго. Неизвѣстно, согласится ли на такія условія наслѣдница, но достовѣрно то, что обойденные наслѣдники оспариваютъ законность духовнаго завѣщанія, утверждая, что подобныя мысли могли прійти въ голову только сумасшедшему.

— Въ нѣмецкихъ газетахъ пишутъ, что одному богатому испанцу, который цѣлую недѣлю игралъ въ Гамбургѣ и сначала спустилъ значительныя суммы, удалось наконецъ удружить тамошнему игорному банку. Испанецъ выигралъ слишкомъ милліонъ франковъ, тотчасъ же уѣхалъ, и банкъ только на другой день могъ продолжать игру.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Художникъ Козловъ, извѣстный многими прекрасными литографическими изданіями, съ Высочайшаго соизволенія издалъ портретъ Государя Императора въ общемъ генеральскомъ мундирѣ, литографированный художникомъ Смирновымъ по живописному оригиналу самого Козлова, и отпечатанный въ литографіи Дарленга съ однимъ тономъ. Обращаемъ особенное вниманіе на тщательность отдѣлки и на замѣчательное сходство этого портрета, и увѣрены, что насъ поблагодарятъ за указаніе на это художественное изданіе. Портретъ продается въ эстампныхъ магазинахъ Фельтена, Даціаро и Беггрова по 2 р. 50 коп. Иногородные, обращающіеся къ самому издателю, живущему на Васильевскомъ Островѣ, въ 16-й линіи, въ домѣ графини Строгоновой, за пересылку не прилагаютъ ничего.

несуществующаго въ ихъ языкѣ и законахъ. Его придумали министры Бахъ и Шварценбергъ, которые, уничтоживъ въ 1849 году все, что въ Венгріи оставалось венгерскаго, хотѣли ввести систему страха и безусловнаго повиновенія, и назначаемые генералъ-губернаторы должны были сообразоваться съ этими инструкціями правительства. Послѣ этого не мудрено, что ни одинъ генералъ-губернаторъ не могъ пріобрѣсти въ Венгріи популярности. Даже эрцгерцогъ Албертъ, ласковый, предупредительный и готовый на всякую уступку, не могъ составить себѣ приверженцевъ. Аристократы по породѣ и по уму удалились въ свои замки и ученые кабинеты, устранясь отъ всякаго соучастія въ правительственныхъ дѣйствіяхъ. Такимъ образомъ генералъ-губернаторы были парализованы во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, не только по официяльнымъ дѣламъ, но даже и въ частной жизни. Теперь ожидаютъ, что при возвращеніи прежнихъ узаконеній дозволено будетъ венгерцамъ избрать себѣ палатина, и они изберутъ эрцгерцога Албертa.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 21-го (9-го) апрѣля.* (Nord) Слухи о конференціи, требуемой Швейцаріею, продолжаются. Франція согласна на это. Лордъ Джонъ Россель упомянулъ о ней въ парламентѣ, но когда именно она будетъ—неизвѣстно. Даже всѣ находятъ, что она вовсе безполезна. Какая была бы цѣль ея? Подтвердить гарантіи великихъ державъ? Но что она гарантировала? Неприкосновенность и нейтралитетъ Швейцаріи. Больше этого она не можетъ требовать. А если сама выступитъ изъ своего нейтралитета, какъ совѣтуютъ подозрительные друзья ея, то сама разрушитъ эту гарантію, которой теперь ищетъ. Нейтралитетъ дѣлаетъ изъ Швейцаріи первостепенную державу, потому что онъ находится подъ покровительствомъ Европы. Но Франція не нарушила до сихъ поръ ни неприкосновенности, ни нейтралитета Швейцаріи. Мы увѣрены, что здравомысліе народа одержитъ верхъ надъ страстями, для которыхъ савойскій вопросъ служитъ только предлогомъ.

— L'ami de la Réligion пишетъ: «Европа угрожается двумя бѣдствіями: революціею со стороны Италіи и паралитическимъ состояніемъ Турціи съ другой. Франція должна будетъ вмѣшаться въ то или другое, чтобъ придать себѣ внѣшнее движеніе. Но вмѣшательство въ дѣло Италіи опасно, потому что тамъ союзницею будетъ одна революція, а противницею вся Европа. И успѣхъ, и пораженіе тамъ равно опасны. Напротивъ того, война на востокѣ принесла бы пользу и Франціи и Европѣ. И Австрія, и Россія будутъ намъ помогать тамъ, и Германія успокоится на счетъ своей рейнской границы. Тамъ встрѣтятся только поземельные вопросы, которые легко рѣшить, а не революціонные, которыхъ не разрѣшать и вѣка. Вмѣсто христіанскаго Рима — представится разрушающійся Стамбулъ. Угрожать первому, значитъ вооружать противъ себя полъ-Европы; спасти же второй отъ 400 лѣтняго рабства, значитъ исполнить завѣтъ судьбы. Это завоеваніе доставило бы Европѣ новый вестфальскій миръ, тогда какъ революція угрожаетъ новою тридцатилѣтнею войною.»

— Въ Ліонской газетѣ Progrés сказано: «Кавалерійскій комитетъ военнаго министерства занимается нынѣ измѣненіями въ кавалерійской службѣ. До сихъ поръ раздѣлялась она, какъ извѣстно, на тяжелую, смѣшанную и легкую, и каждая имѣла свое особенное назначеніе на войнѣ; но теперь усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія требуютъ радикальныхъ перемѣнъ въ системѣ нынѣшнихъ кавалерійскихъ дѣйствій. Эти дѣйствія состояли наиболѣе въ быстротѣ атаки и силѣ удара; но теперь, при дальности выстрѣловъ, нужны и для конницы другія средства, чтобъ уравновѣсить силы ея противу пѣхоты. Рѣшеніе этого вопроса очень любопытно. Говорятъ, что въ Люневилѣ и шалонскомъ лагерѣ произведены будутъ примѣненія новыхъ системъ кавалерійской службы, посредствомъ которыхъ она пріобрѣтетъ новое и важное значеніе.»

— *23-го (11-го) апрѣля* (Nord). По телеграфу получено уже извѣстіе о результатѣ поголовнаго собиранія голосовъ въ Савоіѣ. Оно почти единодушно утвердило соединеніе съ Франціею. Такимъ образомъ это соединеніе можно почитать совершившимся фактомъ. Ни отдѣльные протесты, ни требованія Швейцаріи не измѣнятъ уже его. Европейскій вопросъ конченъ. Останутся нѣкоторыя подробности по условіямъ и обязательствамъ этой уступки. На это немного нужно времени, и Европа не будетъ уже заниматься этимъ дѣломъ. Второстепенный вопросъ, котораго рѣшеніе было такъ естественно, едва не вовлекъ однако же Европу во всеобщую войну посредствомъ составленія коалиціи противъ Франціи. Проектъ этой коалиціи дѣйствительно существовалъ. Говорятъ, что видѣли даже дипломатическіе документы коалиціи. Англія всячески старалась воспроизвести прежній священный союзъ. Въ Вѣнѣ и Берлинѣ не отвергали этого проекта, и однако же онъ не удался, благодаря прямодушному положенію Россіи. Мы уже сказали однажды, что безъ Россіи невозможна никакая коалиція. Ея примѣръ и положеніе невольно дадутъ всей европейской политикѣ то направленіе, которое она изберетъ. И теперь она могла насладиться своимъ торжествомъ, что, объявя свое мнѣніе, видѣла какъ всѣ державы присоединяются къ нему. Конечно, этимъ торжествомъ недовольны и въ Англіи, и въ Германіи, гдѣ газеты начинаютъ уже опять любимую свою тему о честолюбіи Россіи, но заговоры противъ спокойствія Европы неудаются уже теперь.

— (N. Pr. Ztg.) Французское правительство закупаетъ въ Англіи и Германіи большое число лошадей для своей арміи.

— (J. de S.-P.) Въ Монитерѣ, 23-го апрѣля, описано торжество подаванія голосовъ въ Шамбери 22-го числа. Весь городъ былъ украшенъ французскими флагами. Послѣ божественной службы архіепископъ со всѣмъ духовенствомъ отправился для поданія своего голоса. Вездѣ слышны были крики: да здравствуетъ императоръ! Французскія войска выступили изъ города, и караулы ввѣрены милиціи.

ИТАЛІЯ. (Nord). Въ Gazetti militare пишутъ: «Сардинское правительство принимаетъ дѣятельныя мѣры. Въ Брешіи и въ чужихъ краяхъ заказано 32,000 сабель для пѣхоты. Блиндированныя батареи построены будутъ на разныхъ пунктахъ. Въ Берлинъ отправленъ офицеръ, чтобъ присутствовать при опытахъ надъ новою нарѣзною пушкою. Для защиты береговъ и Спеціи покупаются армстронговы и вайтвортовы пушки. Болонья снабжена уже всѣмъ нужнымъ. Піяченца, Пиццигетоне, Рикко д'Анфо будутъ вскорѣ вполнѣ вооружены. Павія укрѣпится и сдѣлается центромъ стратегическихъ движеній. Островъ Лекки на Гардскомъ Озерѣ будетъ укрѣпленъ и снабженъ пушками.»

— Говорятъ, что Франція принимаетъ на себя часть государственнаго сардинскаго долга, падающаго на Ниццу и Савоію, а именно 150 милліоновъ франковъ, и не выпускомъ кредитныхъ билетовъ, а звонкою монетою въ небольшіе сроки.

— (Ind. B.) Папа искалъ себѣ генерала и нашелъ его. Теперь онъ ищетъ денегъ. Счастіе и въ этомъ благопріятствуетъ ему. Въ Бельгіи успѣлъ онъ заключить заемъ въ 50 милліоновъ фр. по 4½% и по 90 для реализаціи. Конечно и будущая армія его, и новый генералъ ничего не сдѣлаютъ безъ денегъ, хотя Пій IX и г. Ламорисьеръ оба объявили, что главнымъ содѣйствователемъ ихъ будетъ небо. Только, кажется, оба не знаютъ къ чему заемъ обязываетъ. Деньги скоро выйдутъ, а тягость постоянно останется въ будущемъ надъ государствомъ. Гораздо лучше и вѣрнѣе приношенія вѣрныхъ католиковъ, которые теперь отовсюду стекаются. Какъ для займа, такъ и для принятія приношеній Пій IX учредилъ особый комитетъ изъ трехъ кардиналовъ: Виллекура, Вейземана и Рейтаха, подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ.

— (Nord). Князь Викторъ Одоскальки, австрійскій камергеръ и капитанъ 2-го кирасирскаго полка, поступилъ въ адъютанты генерала Ламорисьера.

— Въ Nazione пишутъ: «Послѣ обнародованнаго дневнаго своего приказа, Ламорисьеръ сказалъ римскимъ офицерамъ, которые представлялись ему: «Слѣдуйте моему примѣру и наблюдайте мои принципы: вѣрность знамени и *защита свободы.*» Говорятъ, что духовенство очень недовольно послѣдними словами, опасаясь, чтобъ солдаты по своему не растолковали слова свободы.»

— (J. de St.-P.) Въ Messager du midi пишутъ: «Судя по приказаніямъ, полученнымъ въ Марсели, французская армія въ Римѣ готова оставить эту столицу. Войска отправятся моремъ изъ Чивитта-Веккіи въ первыхъ числахъ мая и высадятся въ Тулонѣ».

ТУРЦІЯ. (Nord.) Изъ Смирны, отъ 10-го апрѣля, пишутъ: «Турція живетъ теперь только по ночамъ. Эпоха Рамазана каждый годъ ниспровергаетъ у нихъ всѣ законы природы и общества и дѣлаетъ окончательно, что турки непохожи на другихъ. Они спятъ и постятся днемъ, гуляютъ и ѣдятъ ночью. Пріемы, официяльные визиты, отправленіе дипломатическихъ дѣлъ, засѣданіе судебныхъ мѣстъ.—все дѣлается по ночамъ. Но какъ каждый народъ имѣетъ свои обычаи, пусть бы сохранили только свой рамазанъ. Къ сожалѣнію, они сохраняютъ все свое варварство, презрѣніе къ христіанамъ, самоуправство и неправосудіе. На дняхъ смирнская публика взволнована была однимъ изъ тѣхъ насильствъ, которыя ежедневно совершаются въ ея областяхъ. Бѣдный ремесленникъ, уроженецъ греческаго острова Сиры, греческій подданный и православной вѣры, переселился оттуда за нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Александрію, гдѣ, сдѣлавшись магометаниномъ, женился на турчанкѣ и прижилъ съ нею двухъ дочерей (одной теперь 16, а другой 14 лѣтъ). Лѣтъ пять тому назадъ этотъ человѣкъ раскаялся въ перемѣнѣ своей вѣры и, возвратясь въ Сиру съ своими дочерьми и женою, обратился опять къ православію и крестилъ дѣтей. Женѣ же предложилъ или возвратиться въ Египетъ на его счетъ, или остаться съ нимъ, но перекреститься въ христіанство. Она рѣшилась на послѣднее. Не имѣя работы въ Сирѣ, человѣкъ этотъ переселился въ Смирну, гдѣ уже нѣсколько мѣсяцевъ и жилъ. Въ послѣднее время началъ онъ замѣчать, что жена его часто видится съ турками, а однажды и совсѣмъ не воротилась домой. Въ туже ночь стража губернатора окружила домъ его и требовала выдачи дочерей, которыя должны быть мусульманками. Съ помощію сосѣдей успѣли эти несчастныя скрыться по крышамъ. Отецъ же былъ схваченъ и брошенъ въ тюрьму съ объявленіемъ, что просидитъ тамъ покуда не выдастъ дочерей. Греческій консулъ тотчасъ же потребовалъ освобожденія его и съ такою настойчивостію, что губернаторъ велѣлъ отпустить бѣдняка; но черезъ нѣсколько дней сцена повторилась. Стража опять хотѣла схватить дочерей и, не найдя ихъ, посадила опять отца въ тюрьму. Тогда русскій консулъ г. Ивановъ присоединился къ греческому и протестовалъ противъ насильствъ надъ греческимъ подданнымъ. Прочіе консулы тоже оказали свое посредничество, и дѣло перенесено уже въ Константинополь, къ тамошнимъ посланникамъ. Чѣмъ оно тамъ рѣшится, еще неизвѣстно. Но вотъ новое доказательство какъ турки исполняютъ свой хатти-гумаюнъ.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Изъ Лондона пишутъ, что большинство державъ, подписавшихъ вѣнскій трактатъ, условилось въ слѣдующей комбинаціи: посредствомъ дипломатическихъ переговоровъ составленъ будетъ общій протоколъ въ пользу Швейцаріи. Посланники, акредитованные въ Парижѣ, подпишутъ этотъ протоколъ, предоставя Франціи и Швейцаріи заключить между собою договоръ, согласно этому протоколу. Конференція будетъ имѣть только одно засѣданіе.

— Телеграфъ Рейтера сообщаетъ, что Россія предложила Парижъ для собраній конференціи и что Пруссія согласилась на это. Франція съ своей стороны не противится, чтобъ Швейцарія присутствовала на этой конференціи съ тѣмъ, чтобы Сардинія участвовала въ ней.

— Тотъ же телеграфъ объявляетъ, что по настоянію Франціи піемонтскій король отказался покуда отъ титула италіянскаго короля.

— (N. Pr. Ztg.) Изъ Шамбери пишутъ, что результатъ поголовнаго собиранія голосовъ далъ 45,340 билетовъ съ отвѣтомъ *да*, и 210 — съ *нѣтъ*.—750 голосовъ воздержались отъ подаванія. Въ Шабле всѣ жители единогласно отвѣчали: *да*.

— Въ Тосканѣ устроилось шестнадцать протестантскихъ общинъ. Онѣ будутъ издавать свои библіи на италіянскомъ языкѣ.

— Всѣ испанскія газеты требуютъ, чтобъ графа Монтемолина и брата его предать обыкновенному военному суду.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Четвергъ, 21-го Апрѣля.

На Александровскомъ Театрѣ: Въ пользу актера г. Алексѣева: Розовый павиліонъ, драма въ 4 д.; Не рой другому яму, ком. въ 1 д. (роль Карбонеля въ 1-й разъ будетъ играть актеръ г. Шумскій); 5,000,000! заводъ!! и двѣ мельницы!!! ком. съ куплетами съ 1 д.—Начало въ 6½ ч.

На Михайловскомъ Театрѣ: Faute de s'entendre, com. en 1 a.; Madame d'Ormessan s'il vous plait? com en. 1 a.; L'honneur est satisfait, com. en. 1 a.; La corde sensible, vaud. en. 1 a.—Начало въ 7 час.

Въ Театрѣ-Циркѣ: Большое конное представленіе съ участіемъ хора московскихъ цыганъ.—Начало въ 8 ч.

Императорская Публичная Библіотека открыты для занятій отъ 12-ти час. утра до 3 час. по полудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ.

Съ 17-го апрѣля поѣзды по царскосельской желѣзной дорогѣ будутъ отправляться по будничнымъ и воскреснымъ днямъ, впредь до измѣненія, по слѣдующему росписанію: изъ С.-Петербурга въ Царское Село, утромъ въ 7½ и 10 часовъ, по полудни въ 1, 3½ 6 и 9 час. Изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ утромъ въ 8½ и 11 час., по полудни въ 2, 4½, 7 и 10 час. Изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ утромъ въ 8¼ и 10¾ час., по полудни въ 1¾, 4¼, 6¾ и 9¾ час. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ паровозы отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга. На станціи у московскаго шоссе (на половинѣ дороги) поѣзды останавливаются для пріема и выпуска пассажировъ, отправляющихся изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ въ 2 час. по полудни, а изъ С.-Петербурга въ Царское Село въ 9 час. вечера.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПОЛНАЯ Хозяйственная книга, составл. Катериною Авдѣевою, содержащая въ 4 ч.: поваренное искусство, Домоводство, Скотоводство, Птицеводство, Огородничество, Садоводство, Цвѣтоводство, съ прибавленіемъ Домашняго Лечебника и Домашняго Секретаря. СПб. 1851 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. 25 к.

РУЧНАЯ Книга для хозяйственнаго обращенія съ лѣсами, руководство для частныхъ владѣльцевъ лѣсовъ и для завѣдывающихъ лѣсами, составленное А. Боде, старшимъ учителемъ лѣсныхъ наукъ въ Митавской Гимназіи, Кроксторфскимъ Инспекторомъ и Секретаремъ Курляндскаго Экономическаго Общества и Членомъ Ученыхъ Обществъ. Перевелъ съ нѣмецкаго Я. Граховъ. СПб. 1843 г. Ц. 1 р. 50 к.

РУКОВОДСТВО къ Разведенію лѣсовъ, воспомогательная книга для сельскаго хозяйства, составилъ Членъ Императорскаго Экономическаго Общества Баронъ А. Боде. СПб. Ц. 1 р. 50 к.

СБОРНИКЪ Полезныхъ знаній къ практическому сельскому хозяйству Беклешова. СПб. 1858 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

РУКОВОДСТВО къ теоретическому и практичекому Садоводству, составленное П. Шварцомъ. СПб. 1840 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

СОЧИНЕНІЯ В. БѢЛИНСКАГО. Часть шестая. М. 1860 г., цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

ДОМАШНЯЯ ВРАЧЕБНАЯ ГИМНАСТИКА или описаніе гимнастическихъ движеній, удобоисполнимыхъ безъ снарядовъ и пособія, для всякаго возраста и пола и различныхъ частныхъ примѣненій. Сочиненіе доктора Д. Г. М. Шребера, практическаго врача и директора ортопедическаго и гимнастическаго заведенія въ Лейпцигѣ. Съ 45-ю изображеніями. Переводъ съ нѣмецкаго, второе изданіе. Спб. 1860 г. Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

ПРОДАЖА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ, какъ одно изъ средствъ для удовлетворенія современнымъ финансовымъ потребностямъ Россіи. Ю. Микшевича. Казань. 1860 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

ОПЫТЪ КНИГИ для грамотнаго простонародья. Составилъ помѣщикъ А. С. Зеленой. Сельское хозяйство, домашній лечебникъ для скота, басни, сказки и пѣсни. Спб. 1860 г., цѣна 30 к., съ перес. 55 к.

РУКОВОДСТВО къ познанію душевной дѣятельности въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи человѣка, основанное на медицинскомъ и физіологическомъ изслѣдованіяхъ его организма. Сочиненіе доктора и профессора Германа Кленке, переводъ съ нѣмецкаго И. Пестича. Въ двухъ частяхъ. Изданіе второе. Спб. 1860 г, цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами картами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 86. ПЯТНИЦА, 22-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 19-го и по Морскому вѣдомству 4-го апрѣля, и дополненія къ Высочайшимъ Приказамъ, отданнымъ 17 и 18 апрѣля 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: О нарѣзныхъ орудіяхъ вводимыхъ въ русскую полевую Артиллерію.—Объявленіе о лекціяхъ.—Общество Россійскихъ Желѣзныхъ дорогъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Германія.—Пруссія. — Австрія. — Великобританія.—Италія.—Америка.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Московская Хроника.—Замѣтка.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Апрѣля 19-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Смотритель Таганрогскаго Дворца, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Баронъ Дебрюнольдъ**, въ Генералъ-Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Въ Прапорщики: По экзамену. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ **Волковъ**—въ Навагинскій Пѣхотный полкъ. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: По Кавалеріи. Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, изъ юнкеровъ **Арцишевскій**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Доіе 2-й**. Ставропольскаго, изъ юнкеровъ **Мацкунъ**, **Сахаровъ**, **Фруентовъ**, — всѣ трое въ этотъ полкъ и **Грекуловъ** — въ Куринскій Пѣхотный полкъ. Кубанскаго: изъ портупей-юнкеровъ **Назимовъ**, изъ юнкеровъ: **Карповичъ**,—оба въ Самурскій, **Гусаковскій**, **Рославецъ**, **Чернявскій**, **Нолькенъ**, **Сергѣевичъ**,—всѣ пятеро въ Тенгинскій, изъ унтеръ офицеровъ: **Гольдшадъ**, **Радовъ** и **Осиповскій**,—всѣ трое въ Дагестанскій—Пѣхотные полки. Куринскаго: изъ юнкеровъ: **Терлецкій**, **Габаевъ** и изъ унтеръ-офицеровъ **Полѣщуковъ**,—всѣ трое въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. Апшеронскаго: изъ юнкеровъ: **Милобендзскій**, **Федяевъ**,—оба въ Дагестанскій, изъ унтеръ-офицеровъ: **Новаковъ 1-й** и **Архангельскій**,—оба въ Навагинскій—Пѣхотные полки. Дегестанскаго: изъ юнкеровъ **Джукинъ** и изъ унтеръ-офицеровъ **Хоцынскій**. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, изъ юнкеровъ **Синайскій**. 21-го Стрѣлковаго баталіона, изъ юнкеровъ **Ассѣевъ**,—послѣдніе четверо въ Ставропольскій Пѣхотный полкъ.

Назначаются. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка Полковникъ **Петровъ**—Командиромъ Александрійскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка. Нарвскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Полковникъ **Гельфрейхъ 2-й**—Командиромъ Маріупольскаго Гусарскаго Его Высочества Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка.

Зачисляется. По Пѣхотѣ. Служащій въ штатѣ Московской Полиціи Коллежскій Регистраторъ, уволенный изъ Прапорщиковъ С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III-го полка Подпоручикомъ, **Радичъ**—по Армейской Пѣхотѣ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ, съ оставленіемъ въ томъ же штатѣ.

Опредѣляется въ службу. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ Поручиковъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Штабсъ-Капитаномъ, **Баронъ фонъ-Ганъ** — въ Псковскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, Штабсъ-Капитаномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Новомиргородскаго Драгунскаго полка Поручикъ **Гиргенсонъ**—въ Корпусъ Жандармовъ. По Пѣхотѣ. Перновскаго Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Подпоручикъ **Вестфрикъ** — въ 1-й Кадетскій Корпусъ. Пѣхотныхъ полковъ: Невскаго, Поручикъ **Плато** — въ Корпусъ Жандармовъ. Колыванскаго, Поручикъ **Родзевичъ** — въ Житомирскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 5-й, Поручикъ **Казанскій 2-й**—въ 7-е Отдѣленіе Осаднаго Артиллерійскаго № 2-го парка. 6-й, Поручикъ **Вержбицкій 2-й**—въ 13-ю Артиллерійскую бригаду. Конно-Артиллерійской Облегченной № 11-го батареи Поручикъ **Лопатинъ**—въ 19-ю Артиллерійскую бригаду.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Апрѣля 4-го дня 1860 года.

Производятся: Изъ Генералъ-Маіоровъ, въ Генералъ-Лейтенанты: Начальникъ Артиллеріи въ Свеаборгѣ, состоящій по Корпусу Морской Артиллеріи, **Костинъ 1-й**. Изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры: Состоящіе по Адмиралтейству, Коммисіонеры: въ Одессѣ—**Рыкачевъ** и въ Ростовѣ—**Рюминъ**. Изъ Подполковниковъ въ Полковники: Въ Таганрогѣ — **Вердеманъ**. Изъ Капитановъ 2-го ранга, въ Капитаны 1-го ранга: Состоящій по Резервному Флоту, **Дандри**,—всѣ пять съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и полными пенсіями по положенію. Изъ Подполковниковъ въ Полковники: Завѣдывающій лоцманскою и маячною частями въ Черномъ морѣ, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, **Некрасовъ 1-й**, съ зачисленіемъ по Резервному Флоту. Изъ Капитановъ въ Маіоры: Состоящіе по Адмиралтейству: Такелажмейстеръ при Свеаборгскомъ портѣ, **Сергѣевъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Ассессоръ Коммиссіи Военнаго суда при Свеаборгскомъ портѣ, **Весенціусъ**, — оба съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и полными пенсіями по положенію.

За выслугу лѣтъ, на основаніи Положенія о Корпусѣ Инженеръ-Механиковъ: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Корпуса Инженеръ-Механиковъ: Членъ Кораблестроительнаго Техническаго Комитета, **Эшапаръ**, съ оставленіемъ въ должности, и **Амосовъ 1-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Нестеровъ**, **Приббе**, **Суйковскій**, **Виллерсъ**, **Бѣляевъ**, **Молоховъ**, **Семеновъ 1-й**, **Кузьминъ 1-й** и **Петровъ 1-й**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Юрьевъ**, **Михайловъ 2-й** и **Алексѣевъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Лемуанъ**, **Гарновскій**, **Ореусъ**, **Грицко 3-й**, **Зарубинъ 2-й**, **Заборвоскій 2-й**, **Петровъ 2-й**, **Щелкуновъ**, **Ящолтъ**, **Герасимовъ 1-й** и **Нѣеловъ**,—всѣ двадцать пять со старшинствомъ съ двадцать седьмаго и **Абрашкевичъ**, съ тридцатаго Марта сего года. За выслугу лѣтъ и по экзамену: Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, кондукторъ **Комаровъ**, въ Прапорщики того же Корпуса.

Назначаются: Начальникъ Артиллеріи въ Кронштадтѣ Корпуса Морской Артиллеріи, Генералъ-Лейтенантъ **Поповъ 1-й**—Начальникомъ Артиллерійской части въ Кронштадтѣ. Капитанъ надъ Севастопольскимъ портомъ, Контръ-Адмиралъ **Ключниковъ**—Командиромъ Севастопольскаго порта. Генералъ-Маіоры: Завѣдывающій лоцманскою и маячною частями въ Кронштадтѣ, состоящій по Корпусу Флотскихъ Штурмановъ, **Семеновъ 1-й**—Начальникомъ гидрографической части въ Кронштадтѣ. Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, **Амосовъ**—Инспекторомъ кораблестроительныхъ работъ въ Кронштадтѣ. Капитаны 1-го ранга: Управляющій Кораблестроительною Экспедиціею Черноморскаго Интендантства, **Карповъ** — Капитаномъ надъ Николаевскимъ портомъ. Помощникъ Капитана надъ портомъ въ Ревелѣ **Профенъ**—Капитаномъ надъ Ревельскимъ портомъ. Начальникъ г. Поти и тамошній Воинскій Начальникъ, **Китаевъ**—Капитаномъ надъ портомъ въ Поти, съ оставленіемъ и Воинскимъ Начальникомъ. Командующіе станціями: Бакинскою—**Фрейгангъ 1-й**—Начальникомъ Бакинской станціи и тамошнимъ Капитаномъ надъ портомъ. Астрабадской—**Рудаковъ 1-й**—Начальникомъ Астрабадской станціи. Помощникъ Капитана надъ Кронштадтскимъ портомъ, **Остреню**—Кронштадтскимъ Полиціймейстеромъ. Полковники: Управляющій Артиллерійскою Экспедиціею Черноморскаго Интендантства, Корпуса Морской Артиллеріи, **Ивановъ**—Начальникомъ Артиллерійской части въ Николаевѣ. Завѣдывающій лоцманскою

ФЕЛЬЕТОНЪ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

19-го Апрѣля 1860 года.

Сегодняшнюю хронику я начну прощальнымъ словомъ концертамъ, пора для которыхъ совершенно прошла. Прежде всего въ этомъ отношеніи слѣдуетъ упомянуть о живыхъ картинахъ, данныхъ въ пользу дѣтскихъ пріютовъ. Читатели «Русскаго Инвалида» уже знаютъ о первомъ концертѣ съ этою цѣлью по статьѣ Н. П—аго, перепечатанной изъ «Московскихъ Вѣдомостей». 9-го апрѣля было повтореніе этого концерта, который какъ нельзя болѣе удался къ общему удовольствію и къ досадѣ развѣ только супруги одного нѣкогда сильнаго властелина. Музыкальная часть этого концерта была немного измѣнена, а картины въ этотъ разъ были поставлены великолѣпно, въ полномъ смыслѣ этого слова. Апотеозъ очаровалъ всѣхъ зрителей. Честь и слава подвизающимся на поприщѣ общественной благотворительности; да спорятся и впредь ихъ труды. Казалось бы, доброе дѣло должно было встрѣтить общее сочувствіе, но мы слышали, будто нѣсколько особъ явно противились устройству живыхъ картинъ. Какъ всегда въ нашемъ обществѣ, цѣль собрать что нибудь въ пользу дѣтскихъ пріютовъ была здѣсь поставлена на задній планъ, и по городу ходитъ много сплетень о томъ, что одна нѣкогда значительная особа съ своей стороны дѣлала все что могла, чтобы помѣшать успѣху этихъ картинъ, отговаривала своихъ знакомыхъ отъ участья въ концертѣ, и наконецъ, когда 6-го апрѣля ей пришлось быть свидѣтельницею блистательнаго успѣха этого праздника, когда она увидѣла, что ея старанія ни къ чему не повели, раздосадованная особа вышла изъ залы Дворянскаго Собранія и кинула свой билетъ въ лице швейцару. Привратникъ осмѣлился замѣтить ея сіятельству (дадимъ ей хоть этотъ титулъ), что билетъ на два концерта и что онъ дѣйствителенъ на вечеръ 9-го апрѣля, но ея сіятельство отвѣчала ему, что ей неприлично быть на такомъ концертѣ, который никакъ нельзя сравнить съ прошлогоднимъ. Все это слухъ, сплетня, за достовѣрность которой мы не могли бы присягнуть. Но, можетъ спросить насъ читатель, къ чему же передавать то, что не знаемъ достовѣрно? Il n'y a pas de fumée sans feu, говорятъ французы, и потому самый нелѣпый слухъ долженъ имѣть какое нибудь основаніе. Всякая сплетня произошла отъ чего нибудь дѣйствительно бывшаго и потому пренебрегать ею не слѣдуетъ. Впрочемъ, мы готовы думать съ вами, читатель, что разсказъ нашъ просто выдумка, и что едва ли можетъ существовать такая особа, которая собственную досаду и зависть выкажетъ въ томъ случаѣ, когда видитъ, что дѣло идетъ объ устройствѣ безпріютныхъ дѣтей, о доставленіи имъ крова, воспитанія и образованія! Признаемся, такой поступокъ слишкомъ черенъ въ нашихъ глазахъ, чтобъ ему повѣрили на слово; согласитесь, вѣдь въ нравственномъ отношеніи онъ можетъ занять тоже мѣсто, какое занимала, напримѣръ, Юлія Пастрана въ отношеніи къ физической красотѣ.

Замѣчательнѣйшими концертами изъ заключительныхъ въ этомъ сезонѣ были: вечеръ К. Д. Соколовскаго, о которомъ мы предупреждали читателей въ послѣдней хроникѣ, и потомъ утро, данное г. Колоссанти. Инструментъ, избранный этимъ артистомъ, есть офиклеида, родъ фагота, въ три съ половиною октавы; звукъ его очень мягокъ и пріятенъ, хотя и громокъ, какъ у всякаго духоваго инструмента. Въ этомъ концертѣ мы слышали въ первый разъ знакомца петербургской публики г. Сенъ-Леона и гг. Мео и Васильева (басса). Ученики г. Риччи пользуются здѣсь большимъ успѣхомъ; до сихъ поръ они исполняли только «Риголетто», въ которомъ особенно удался квартетъ четвертаго акта. Ходитъ утѣшительный слухъ, что труппа эта останется въ Москвѣ на будущій сезонъ; весною она намѣрена дать еще двѣ оперы на италіянскомъ языкѣ. «Любовный Напитокъ» и «Троваторъ.» Другой гость нашей сцены, г. Мартыновъ, являлся передъ публикой только два раза и оба раза стяжалъ лавры, выражаясь языкомъ древнихъ.

На страницахъ «Московскихъ Вѣдомостей» въ послѣднее время появилось нѣсколько статей гг. Селиванова и Лонгинова по дѣлу, о предложеніи г. членомъ Общества Любителей Словесности Селивановымъ, устроить отъ лица этого Общества публичное чтеніе съ платой за входъ, съ тѣмъ, чтобы деньги, собранныя съ слушателей, были обращены въ пользу Общества вспомоществованія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Предложеніе это вызвало довольно большую печатную переписку между г. Селивановымъ и секретаремъ общества г. Лонгиновымъ; переписка эта не лишена интереса и потому мы беремъ на себя ознакомить съ нею нашихъ читателей.

Въ засѣданіи Общества 27-го января г. Селивановъ сдѣлалъ предложеніе, содержаніе котораго мы выше высказали. Тонъ этого предложенія былъ немного рѣзокъ, но можно было простить эту рѣзкость, видя то благое намѣреніе, которое руководило г. Селивановымъ. Общество балотировало это предложеніе, и 13 голосовъ противъ двухъ (въ томъ числѣ голосъ самого г. Селиванова) рѣшили, что предложеніе это не можетъ быть принято. Тогда г. Селивановъ напечаталъ свою рѣчь въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ»; въ рѣчи этой, между прочимъ, говорилось: «Два раза говорилъ я объ устройствѣ чтеній нашему почтенному секретарю М. Н. Лонгинову, зная близкія отношенія его и къ президенту, и ко всѣмъ сильнымъ Общества: предложеніе мое два раза было отвергнуто словами: нѣтъ, въ Москвѣ невозможны подобнаго рода чтенія! они не могутъ удасться». Появленіе этихъ словъ въ печати вызвало въ № 34-мъ «Моск. Вѣдом.» статью г. Лонгинова, который доказываетъ, что г. Селивановъ не точно передалъ его слова, и что сущность его отвѣта заключалась въ слѣдующемъ: «Дѣло это въ нашемъ обществѣ не пойдетъ». Чтобы оправдаться въ глазахъ публики, М. Н. Лонгиновъ прибавляетъ къ этому, что онъ самъ былъ однимъ изъ наиболѣе способствовавшихъ устройству въ Москвѣ публичнаго чтенія Обществомъ вспомоществованія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Впрочемъ публика и безъ того знала объ этомъ уже потому, что въ этомъ чтеніи слышали, какъ г. Лонгиновъ читалъ стихотворенія князя Вяземскаго и г. Хомякова. Объ остальныхъ мысляхъ и выраженіяхъ въ рѣчи г. Селиванова г. Лонгиновъ не говоритъ, какъ относящихся не къ нему лично, а къ цѣлому Обществу, отъ котораго не получилъ уполномочія отвѣчать и потому не считаетъ себя вправѣ возражать.

Въ № 60-мъ Московскихъ Вѣдомостей были напечатаны протоколы Общества любителей словесности; изъ протоколовъ этихъ видно, что предложеніе г. Селиванова не могло быть принято на слѣдующемъ основаніи: «Многіе члены Общества участвуютъ уже въ дѣйствіяхъ петербургскаго Общества; нѣкоторые изъ нихъ устроили послѣднее чтеніе въ Москвѣ въ пользу онаго, что они готовы дѣлать и впредь. Публичныя же чтенія Общества Л. С. происходили искони по уставу безвозмездно, чего Общество измѣнить и не считаетъ себя въ правѣ.» — Признаемся, мы не согласны съ этимъ постановленіемъ; имѣя въ виду полезную цѣль и при томъ такую, которая отнюдь не уронитъ достоинства Общества, можно было отступить отъ искони принятыхъ правилъ; трудно думать, чтобы кто нибудь могъ осудить за подобное отступленіе. — Изъ протокола засѣданія 23-го февраля видно, что К. С. Аксаковъ читалъ записку, въ которой предлагалъ обществу принять слѣдующія мнѣнія: 1) такъ какъ И. В. Селивановъ публиковалъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ свое предложеніе, написанное въ рѣзкихъ выраженіяхъ, вслѣдъ за извѣщеніемъ имъ же сдѣланнымъ, то значитъ, что онъ напечаталъ порицаніе обществу и 2) публикаціей этого порицанія г. Селивановъ отнесся къ обществу какъ *посторонній*, сталъ *внѣ* Общества и напалъ на него *извнѣ*.» Принимая это въ соображеніе, Общество» находитъ страннымъ, что г. Селивановъ считаетъ себя его членомъ послѣ того, кака онъ отнесся къ нему такимъ небывалымъ и неслыханнымъ образомъ.»

Прочитавъ такое публичное заявленіе неудовольствія Общества, г. Селивановъ обратился съ просьбою въ редакцію «Московскихъ Вѣдомостей» о напечатаніи его письма на имя предсѣдателя Общества А. С. Хомякова. Письмо это было въ свое время перепечатано въ «Инвалидѣ»; оно заключало въ себѣ просьбу исключить г. Селиванова изъ членовъ Общества. Редакція Московскихъ Вѣдомостей, давъ на своихъ страницахъ мѣсто этому письму, прибавила, что, будучи совершенно нейтральною стороною въ этомъ дѣлѣ, она готова принимать объясненія обѣихъ сторонъ.

На это предложеніе редакціи, отозвался М. Н. Лонгиновъ (*) статьею, озаглавленною: «Справки и объясненія по случаю письма г. Селиванова.» Статья эта явилась съ довольно страннымъ эпиграфомъ: «Болѣе приличныхъ къ дѣлу сему законовъ нѣтъ. Изъ сенатской записки.» Въ началѣ своей статьи г. Лонгиновъ говоритъ: «Общество, безъ сомнѣнія, не вступитъ ни въ какія объясненія по этому дѣлу, такъ какъ входить въ состязаніе съ г. Селивановымъ ему не приходится, и притомъ обстоятельства, касающіяся до общества, излагаются въ протоколахъ его засѣданій и печатаются такимъ образомъ къ всеобщему свѣдѣнію.» Вслѣдъ за тѣмъ М. Н. Лонгиновъ разсказываетъ ходъ дѣла о предложеніи г. Селиванова, и между прочимъ говоритъ, что уже послѣ напечатанія протокола, въ которомъ помѣщено мнѣніе г. Аксакова, г. Селивановъ продолжалъ присутствовать въ засѣданіяхъ Общества два раза и потомъ уже выписался изъ членовъ.—Далѣе г. Лонгиновъ говоритъ о трехъ соображеніяхъ: 1) «Общество учено-литературное не есть общество филантропическое; иначе, для чего было бы и учреждать послѣднее, когда первое можетъ исполнять его обязанность. Въ нашихъ глазахъ это соображеніе не болѣе какъ игра словъ, подтверждаемая дальнѣйшимъ развитіемъ этой фразы, гдѣ между прочимъ говорится: «Что если бы членъ Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, основываясь на томъ, что огромное большинство его членовъ состоитъ также изъ писателей, вздумалъ предложить ему содѣйствовать О. Л. С. въ его изданіяхъ или другихъ трудахъ? Вѣроятно это предложеніе было бы очень основательно отвергнуто и содѣйствіе это предоставлено доброй волѣ всякаго человѣка.» Слова эти странны: одно общество можетъ помогать другому, не обижая его, тѣмъ болѣе, что общество не обижается помощью частныхъ лицъ. Вѣдь не обидѣлось же Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ

(*) См. № 69-й «Рус. Инв.»

и маячною частями въ Каспійской Флотиліи, состоящій по Корпусу Флотскихъ Штурман въ, **Алексѣевъ 1-й**—Начальникомъ гидрографической части въ Астрахани и Директоромъ маяковъ и лоціи Каспійскаго моря. Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ: **Дмитріевъ 1-й**—Инспекторомъ кораблестроительныхъ работъ въ С.-Петербургѣ. **Акимовъ**—Инспекторомъ кораблестроительныхъ работъ въ Николаевѣ. Подполковники: Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, **Гершельманъ**—Начальникомъ строительной части въ С.-Петербургѣ. Кригсъ-Коммиссаръ Кронштадтскаго порта, состоящій по Адмиралтейству **Гавриловъ 1-й**, Начальникомъ Коммиссаріатской части въ Кронштадтѣ. Капитанъ-Лейтенанты: **Бухвостовъ**—Начальникомъ Коммиссаріатской части въ Астрахани. **Коскуль 1-й**—Капитаномъ надъ Астраханскимъ портомъ, вмѣсто Капитана 1-го ранга **Есаулова 1-го**. Исправляющій должность Управляющаго Коммиссаріатскою Экспедиціею Черноморскаго Интендантства, **Бальзамъ**—Начальникомъ Коммиссаріатской части въ Николаевѣ. Маіоры: Командиръ Арсенальной № 1-го роты Корпуса Морской Артиллеріи, **Колчакъ**—Начальникомъ Артиллерійской части въ С.-Петербургѣ, съ оставленіемъ и Командиромъ роты. Казначей Кронштадтскаго Портоваго Казначейства, состоящій по Ластовымъ экипажамъ, **Харинъ**—Главнымъ Казначеемъ въ Кронштадтѣ. Капитаны: Корпуса Инженеровъ Морской строительной части: Исправляющій должность Командира Кронштадтской Инженерной команды, **Эйлеръ**—Начальникомъ строительной части въ Кронштадтѣ. Командиръ Николаевской Инженерной команды, **Лумбергъ**—Начальникомъ строительной части въ Николаевѣ. **Чистяковъ**—Начальникомъ строительной части въ Архангельскѣ. Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ: Старшій Корабельный Инженеръ при Астраханскомъ портѣ, **Пельцигъ**—Инспекторомъ кораблестроительныхъ работъ въ Астрахани. Штабсъ-Капитанъ **Базановъ**—Инспекторомъ кораблестроительныхъ работъ въ Архангельскѣ.

Зачисляются на дѣйствительную службу: Состоящіе по Резервному Флоту: Капитанъ-Лейтенантъ **Стронскій 1-й**, съ назначеніемъ Командиромъ шхуны «Бомборы». Ластовыхъ экипажей, Маіоръ **Лапинъ**. Арсенальныхъ ротъ Корпуса Морской Артиллеріи: Капитанъ **Мастюковъ 2-й** и Поручики: **Баркаревъ** и **Львовъ 2-й**. Отчисляется отъ настоящей должности: Дежурный Штабъ-Офицеръ Штаба Командира Севастопольскаго порта, Капитанъ-Лейтенантъ **Стааль 3-й**.

Зачисляются по Резервному Флоту, съ увольненіемъ отъ занимаемыхъ должностей: Помощникъ Капитана надъ Севастопольскимъ портомъ, Капитанъ 1-го ранга **Лузановъ**. Корпуса Морской Артиллеріи, Прапорщикъ **Алексѣевъ 3-й**. Состоящіе по Арсенальнымъ ротамъ: Командиръ Арсенальной № 4-го роты, Подполковникъ **Волковъ** и Прапорщикъ **Соколовъ**. Состоящіе по Ластовымъ экипажамъ: Капитаны: **Бондаренко, Бебиховъ 1-й, Сарнавскій, Боляновскій** и **Коноваловъ**. Штабсъ-Капитаны: **Никитинъ, Шлихтингъ** и **Шишкинъ**. Поручикъ **Драгишевичъ-Никшичъ**. Подпоручики: **Михайловъ, Сула-Петровскій, Крыловъ 2-й** и **Гордѣевъ**. Прапорщики: **Богатовъ 1-й, Давыдовичъ, Васильевъ 3-й, Богатовъ 2-й, Пальчиковъ, Раткевичъ, Степановъ 4-й**, и **Бородинъ**. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Подпоручики: **Поповъ 3-й, Лупановъ, Вьюновъ 1-й** и **Канищевъ**. Прапорщики: **Ларинъ 4-й** и **Гордѣевъ**. Состоящіе по Адмиралтейству: Маіоры: Кригсъ-Коммиссаръ Астраханскаго порта, **Тарасовъ 1-й**. Смотритель казенныхъ зданій въ С.-Петербургѣ **Потаповъ**. Капитанъ **Пуляевъ**. Штабсъ-Капитаны: **Скорино** и **Гранкинъ**. Поручики: **Родіоновъ, Пипискій, Мишинъ** и **Акацатовъ**. Подпоручики: **Кондрацкій, Яновъ, Плигинскій, Лавровъ, Стрѣльниковъ, Лубеновъ** и **Вяткинъ**. Прапорщики: **Епифановъ, Яковлевъ 2-й, Юдинъ, Козловскій, Сущевскій, Богатовъ, Сокальскій, Яровицкій, Шерстетъ, Александровъ 1-й, Чебаненко, Художиловъ, Денисовъ, Андросовъ, Порхоменко, Будиловъ** и **Желъзовскій**. Состоящіе по Рабочимъ экипажамъ: Подпоручикъ **Демченко**. Прапорщики: **Бебиховъ, Глазовскій, Васильевъ, Ивановъ, Котляревскій, Никитинъ, Ульяновскій** и **Феди**.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе, Члену Морскаго Ученаго и Кораблестроительнаго Техническаго Комитетовъ, Адъютанту Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, Капитану 1-го ранга **Лисянскому**, за вполнѣ успѣшное окончаніе возложеннаго на него порученія.

ДОПОЛНЕНІЯ

къ Высочайшимъ Приказамъ, отданнымъ

Апрѣля 17-го дня 1860 года.

«Государь Императоръ, на бывшемъ сегодня церковномъ парадѣ Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковыхъ баталіоновъ: Его Величества и Царскосельскаго, по случаю баталіоннаго ихъ праздника, изволилъ найти баталіоны сіи въ отличномъ состояніи, за что Его Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ: имѣющимъ шевроны — по три, имѣющимъ знаки отличія военнаго ордена — по два, а прочимъ—по одному рублю на человѣка.

Апрѣля 18-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, произведя сегодня смотръ: Военно-Учебнымъ Заведеніямъ; Пѣхотѣ: 1-й и 2-й Гвардейскимъ Пѣхотнымъ дивизіямъ, полкамъ: Лейбъ-Гвардіи: Литовскому и Волынскому и Образцовому Пѣхотному; баталіонамъ: Лейбъ-Гвардіи: Стрѣлковымъ: Его Величества, Императорской Фамиліи и Царскосельскому и Саперному, Учебному Саперному полубаталіону, Гвардейскому Экипажу и Гальванической ротѣ; Кавалеріи: 1-й Гвардейской Кавалерійской дивизіи; резервнымъ эскадронамъ Гвардейскихъ Кирасирскихъ полковъ; полкамъ: Лейбъ-Гвардіи: Конно-Гренадерскому, Уланскому и Гусарскому Его Величества, резервнымъ эскадронамъ этихъ полковъ, Образцовому Кавалерійскому полку, Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонерному эскадрону, Лейбъ-Гвардіи Жандармскому полуэскадрону и Собственному Его Величества Конвою; Артиллеріи: Лейбъ-Гвардіи: 1-й, 2-й и 3-й Гвардейской и Гренадерской Артиллерійскимъ бригадамъ; батареямъ: Батарейной и Легкимъ №№ 1-го и 2-го Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи, Образцовымъ: Пѣшей и Конной, Подвижному Гвардейскому парку и Образцовому Казачьему дивизіону,—изволилъ найти войска эти въ блестящемъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи и превосходномъ устройствѣ, за что Его Величество объявляетъ: искреннюю признательность Командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, Генералъ-Адъютанту **Плаутину** и Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ по 50 копѣекъ серебромъ на человѣка.

О нарѣзныхъ орудіяхъ, вводимыхъ въ Русскую Полевую Артиллерію.

Сколько я могъ замѣтить, весьма немногимъ военнымъ, не-артиллеристамъ, извѣстно устройство вводимыхъ у насъ четырехъ-фунтовыхъ нарѣзныхъ пушекъ. Между тѣмъ, я убѣжденъ, что найдется много лицъ, желающихъ ознакомиться, хоть вкратцѣ, съ новыми орудіями. Всякій слыхалъ объ «artillerie foudroyante» Наполеона III и въ публикѣ существуетъ мнѣніе, что въ Россіи вопросъ о нарѣзныхъ орудіяхъ еще вовсе не подвинутъ впередъ. (Впрочемъ большинство нашей публики убѣждено, что устройство прусскаго игольчатаго оружія, Zündnadelgewaehr, есть секретъ, совершенно у насъ неизвѣстный).

Подробное описаніе новыхъ орудій можно найти въ прекрасной статьѣ нашего ученаго артиллериста, полковника Н. Маіевскаго: «*Объ опытахъ, произведенныхъ въ нашей артиллеріи въ 1858 и 1859 годахъ стрѣльбою продолговатыми снарядами изъ нарѣзныхъ пушекъ 3, 42 дюймоваго калибра, соотвѣтствующаго сферическому 4 фунт. ядру* (*).»

(*) Помѣщено въ Артиллерійскомъ Журналѣ за 1860 годъ, февраль мѣсяцъ.

тѣмъ, что нѣсколько актеровъ московскихъ, совершенно постороннихъ этому обществу, устроили чтеніе въ пользу его. Попечительное общество дѣтскихъ пріютовъ не обижается приношеніями въ его пользу. Если частному человѣку дозволено приносить свою лепту и ее принимаютъ съ благодарностью, то почему же лепта отъ цѣлаго общества оскорбительна?—По нашему мнѣнію это фальшивое самолюбіе.

Второе соображеніе г. Лонгинова касается рѣзкости выраженій въ письмахъ И. В. Селиванова, третье говоритъ о *странностяхъ*. Здѣсь снова сообщается о пребываніи г. Селиванова въ засѣданіяхъ Общества послѣ напечатанія протокола 16-го марта, и потомъ разбирается дѣятельность г. Селиванова какъ члена Общества Сельскаго Хозяйства. Нѣсколько выписокъ изъ рѣчей, сказанныхъ въ этомъ обществѣ г. Селивановымъ, выписокъ, показывающихъ подчиненность этого послѣдняго уставу общества, заставляетъ М. Н. Лонгинова удивляться, почему одинъ и тотъ же человѣкъ, будучи членомъ двухъ разныхъ обществъ, различно думаетъ объ отношеніяхъ своихъ къ каждому изъ этихъ обществъ. Здѣсь уже дѣло перестаетъ касаться Общества Л. С. и относится болѣе къ личности г. Селиванова. Въ заключеніе этой статьи г. Лонгиновъ говоритъ нѣсколько словъ о статьѣ, помѣщенной по поводу его переписки въ «Свѣточѣ».

Г. Селивановъ не хотѣлъ оставаться въ долгу и потому въ № 80 М. В. явилась его статья подъ заглавіемъ: «Первый и послѣдній отвѣтъ г. Лонгинову.» Кореспонденція и на этотъ разъ была снабжена оригинальнымъ эпиграфомъ: «Кричать громко не значитъ еще быть правымъ: это доказываетъ только крѣпкую грудь и хорошія легкія. Поговорка....» Въ началѣ этой статьи, авторъ говоритъ, что затронутый г. Лонгиновымъ какъ человѣкъ, онъ не имѣетъ права ни молчать ни прятаться за слова: «общество», «протоколъ» и потомъ предлагаетъ читателямъ свою статью въ двухъ частяхъ. Въ первой, написанной до появленія въ печати вышеупомянутой статьи М. Н. Лонгинова, авторъ снова разсказываетъ весь ходъ дѣла, и безъ того уже знакомый читателямъ; нѣсколько подробностей, правда, добавлены, но онѣ на много не объясняютъ дѣла. Здѣсь идетъ по прежнему преніе о словѣ «*сильные* общества» и г. Селивановъ объясняетъ, что онъ подъ этимъ понималъ численность членовъ, а не что-либо другое. Присутствіе же свое въ засѣданіяхъ послѣ напечатанія протокола, отвергнутый членъ Общества Л. С. объясняетъ тѣмъ, что онъ узналъ о рѣшеніи общества за четыре дня до публичнаго засѣданія, на которое уже взялъ два билета для знакомыхъ ему дамъ, и не хотѣлъ ихъ лишить удовольствія слушать интересное чтеніе г. Безсонова. Далѣе г. Селивановъ замѣчаетъ, что въ отвѣтѣ къ нему А. С. Хомякова, онъ прочёлъ слово: «съ удовольствіемъ», и только по этому узналъ, съ какимъ нетерпѣніемъ жаждало общество его выхода изъ членовъ. Что же касается до обвиненія г. Селиванова со стороны Общества въ томъ, что онъ отнесся къ нему *извнѣ* и напечаталъ свою рѣчь, то г. Селивановъ отвѣчалъ, что былъ вынужденъ къ тому, потому что секретарь Общества передалъ ему, что въ протоколѣ будетъ помѣщено только содержаніе его рѣчи. Боясь, чтобы публика не узнала этого дѣла не въ настоящемъ свѣтѣ, такъ какъ и одно слово выкинутое можетъ измѣнить совершено смыслъ рѣчи, г. Селивановъ напечаталъ ее въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Вторая часть этой статьи, написанная по прочтеніи статьи г. Лонгинова, состоитъ въ нѣкоторыхъ возраженіяхъ этому послѣднему, въ нападкахъ на Общество Л. С. и на его славянофильскій характеръ и какое-то семейное, патріархальное отношеніе членовъ къ президенту. Здѣсь между прочимъ говорится и о томъ, что протоколы читаются безъ вниманія и что мнѣнія членовъ не принимаются въ уваженіе. Самое оригинальное въ этой статьѣ—это ея конецъ, который мы выписываемъ вполнѣ:

«Въ заключеніе предлагаю resumé изъ всего дѣла и прошу справедливаго и нелицепріятнаго суда:

1) Селивановъ сдѣлалъ предложеніе Обществу открыть чтеніе въ пользу бѣдныхъ литераторовъ.

2) К. Аксаковъ предложилъ оскорбиться этимъ, а еще болѣе оскорбиться тѣмъ, что Селивановъ сказалъ, что помощь бѣдному писателю—дѣло близкое всякому честному человѣку.

3) Общество этимъ оскорбилось и вмѣстѣ съ г. Аксаковымъ нашло страннымъ, что Селивановъ остается такъ долго въ Обществѣ.

4) Вмѣстѣ съ Обществомъ, но только почемуто несравненно болѣе, оскорбился этимъ г. Лонгиновъ и написалъ оскорбительную статью противъ Селиванова.

5) Селивановъ, найдя съ своей стороны страннымъ то, что Общество нашло страннымъ, что онъ остается такъ долго въ Обществѣ—вышелъ изъ него; и тогда

6) Г. Лонгиновъ, не смотря на то, что г. Хомяковъ узналъ о выходѣ Селиванова изъ Общества съ *удовольствіемъ*, оскорбился и этимъ и написалъ еще болѣе оскорбительную статью, на которую

7) Селивановъ въ первый и послѣдній разъ отвѣчаетъ ему теперь.

Вотъ исторія всего дѣла въ трехъ дѣйствіяхъ и семи картинахъ. Ежели она не забавна и не поучительна вмѣстѣ, то право, господа, вы слишкомъ прихотливы.

Но не г. Селиванову суждено было сказать послѣднее слово въ этомъ дѣлѣ, которое мы можемъ, полагаясь на его слова, считать рѣшеннымъ со стороны автора выше приведеннаго resumé. Въ № 82 «Московскихъ Вѣдомостей» явилась еще кореспонденція М. Н. Лонгинова подъ заглавіемъ: «по поводу статьи г. Селиванова» и опять снабженная оригинальнымъ эпиграфомъ: «Ты сердишься, слѣдовательно ты неправъ. Изреченіе древняго мудреца.» Статья эта заключаетъ въ себѣ двадцать различныхъ возраженій и оправданій, вызванныхъ статьями противника г. Лонгинова. Трудно рѣшить кто правъ, кто виноватъ въ этомъ дѣлѣ, довольно интересномъ, хотя и немного частномъ; противники—люди съ равными средствами и не отступаютъ ни на шагъ безъ бою.

Въ нынѣшней хроникѣ я намѣренъ коснуться дѣлъ еще другаго общества, музыкальнаго, которое уполномочило для открытія своихъ дѣйствій въ Москвѣ князя Ю. А. Оболенскаго, В. И. Якунчикова, Н. Г. Рубинштейна, П. С. Киселева и В. М. Лосева. Уполномоченные предлагаютъ теперь желающимъ вступить въ число членовъ; совѣщанія ихъ происходятъ въ залѣ московскаго военнаго генералъ-губернатора. Сегодня назначена публичная репетиція хоровъ пѣнія; жаль, если нѣкоторыхъ слушателей отвлечетъ бенефисъ г. Колосова, въ которомъ участвуетъ и г. Мартыновъ, въ роли Дерюгина, созданной имъ въ водевилѣ «Незнакомые Знакомцы».

Общество застрахованія капиталовъ и доходовъ обнародовало свой отчетъ за 1859 годъ; считаемъ не лишнимъ представить здѣсь главныя цифры изъ этого отчета. Приходъ общества съ 1-го января по 31-е декабря равнялся 287,884 р. 31 к. серебромъ, но съ прибавленіемъ къ этому процентовъ билетамъ Коммерческаго банка и фондамъ, онъ составилъ 402,471 р. 83 к. сер. Итогъ расходовъ равенъ 233,218 р. 81 к. сер. За тѣмъ, за причисленіемъ къ капиталу, за отчисленной суммой для округленія ликвидаціи, исчисленною цѣнностью всѣхъ полюсовъ, остается чистой прибыли 80,000 руб. сер.

Кореспондентъ.

ЗАМѢТКА.

Священникъ Александръ Гумилевскій, въ Январьской книжкѣ журнала «Странникъ», въ Смѣси помѣстилъ разсказъ, какъ зашедшихъ на ночлегъ, въ нѣкоей деревнѣ, двухъ солдатъ, хозяинъ, съ сыномъ своимъ, убили спящихъ; при томъ на вопросъ, сдѣланный убійцамъ, для чего они бросили въ Волгу лепешки, а не съѣли? злодѣи отвѣтствовали: «лепешки тѣ были скоромныя, а въ тѣ поры былъ постъ, такъ мы боялись грѣха на душу взять, боялись оскоромиться»;—и какъ въ городѣ Арзамасѣ въ полночь наканунѣ Крещенія, по вѣрованію жителей, Ангелъ Господень сходитъ на рѣку и освящаетъ воду, почему жители Арзамаса собираются въ то время на рѣку, берутъ эту святую воду и хранятъ ее цѣлый годъ, съ увѣренностью, что вода никогда не портится, замѣчаетъ: «что въ какую бы нравственную тьму они ни заходили, но и въ такихъ случаяхъ у нихъ, у нашихъ православныхъ простолюдиновъ, теплится искра вѣры, недозволяющая имъ нарушить напр., святый постъ; и во многихъ вѣрованіяхъ ихъ, хотя и не совсѣмъ вѣрныхъ, слышится нѣчто дѣтски-простодушное, каково напр., это вѣрованіе, что въ полночь на день Крещенія Господня сходитъ Ангелъ съ неба и освящаетъ воду въ родной ихъ рѣкѣ».

Какъ угодно, а довольно странно согласиться и убѣдить себя, что люди, посягающіе на жизнь человѣческую, и твердо сохраняющіе посты, могутъ быть проникнуты духомъ христіанства; здѣсь видна лишь крайняя грубость, жестокость и закоренѣлость суевѣрія въ людяхъ: кто слѣдилъ за понятіями нашихъ простолюдиновъ, тотъ не разъ встрѣчалъ, что явные и необразованному человѣку понятные грѣхи, по чувствамъ ихъ омываются, уничтожаются, прощаются, когда виноватый отслужитъ молебенъ или поставитъ свѣчу къ образу Святаго! И неужели таковое понятіе должно отнести къ наивности и къ искрѣ вѣры христіанской, въ нихъ теплющейся? Мнѣ кажется, и я увѣренъ, что самый величайшій нашъ грѣхъ есть отнять у человѣка то, чего мы возвратить не можемъ, и это понятіе, надо согласиться, ясно и для простолюдина, не имѣющаго никакого образованія: каждый изъ нихъ знаетъ, что убить человѣка есть сильный грѣхъ, но по грубости своей, упорству въ своихъ идеяхъ, онъ сознателенъ въ себѣ, что каждый грѣхъ искупленъ имъ будетъ, когда поставитъ свѣчу къ Святому Образу. Напрасно г. Гумилевскій увѣренъ, что искра христіанства теплится въ подобныхъ злодѣяхъ, выводя такое заключеніе изъ того, что они строги въ сохраненіи поста. Спаситель сказалъ: «не то нечисто, что входитъ въ уста, а то нечисто, что выходитъ изъ устъ». Какъ самъ свѣтскій человѣкъ, не стану распространяться о постѣ, однакожъ замѣчу, что, по моему мнѣнію, лучше быть виновнымъ въ несодержаніи поста, нежели въ преступленіи, и преступленіи ужасномъ, какъ смертоубійство.

Вѣрованіе, что въ полночь на день Крещенія Господня сходитъ Ангелъ съ неба и освящаетъ воду въ рѣкѣ, г. Гумилевскій также относитъ къ дѣтскому простодушію народа. Черный народъ нашъ не столь простодушенъ, какъ заключаетъ г. Гумилевскій; онъ также хитеръ въ своихъ дѣйствіяхъ и умѣетъ хитрость свою скрывать подъ личиною простодушія. Что же касается до вышеизложеннаго вѣрованія ихъ, то должно сказать, что они болѣе склонны вѣрить повѣрьямъ у нихъ существующимъ, нежели самому Священному Писанію и толкованію его; а это проистекаетъ отъ грубой необразованности и упорства характера,—и потому, вопреки заключенію г. Гумилевскаго: «это (т. е. дѣтское простодушіе народа) и открываютъ намъ, священникамъ приходскимъ, полное удобство простымъ словомъ, отъ любящаго пастырскаго сердца, прививать къ этимъ темнымъ людямъ живую и свѣтлую истину Христову»,—священникамъ не такъ легко убѣдить крестьянина въ его ложномъ понятіи; грубость и закоснѣлость его столь сильна, что онъ, соглашаясь во всемъ при бесѣдованіи со священниковъ, вышедъ отъ него, ту же минуту предается первоначальному своему убѣжденію и забываетъ все, внушенное ему священникомъ. Нѣтъ, надо прежде образовать нравственно душу простолюдина, и тогда лишь онъ будетъ воспріимчивъ къ толкованіямъ вѣры нашей христіанской, на духѣ ея основаннымъ. Кричатъ вездѣ про цивилизацію, про прогрессъ; разсмотрите хорошенько въ чемъ состоятъ эти дѣйствія въ кругу простаго народа? Нравственно онъ доселѣ ни на шагъ не подвинулся впередъ, вѣрнѣе сказать—развратъ развился во всей своей силѣ: все просвѣщеніе свое онъ полагаетъ въ щегольствѣ, нарядахъ, высше-цивилизованные курятъ сигары и папиросы, не отстаютъ отъ сильной наклонности къ пьянству и, кланяющійся вамъ въ поясъ, при удобномъ случаѣ, надѣлаетъ вамъ нестерпимыя грубости и дерзости, исключительно въ настоящее время, когда поселилась у нихъ въ головѣ идея о вольности, которую простолюдинъ не понимаетъ въ настоящемъ ея значеніи, а увѣренъ, что вольность есть равенство всѣхъ, свобода совершать всякія буйства безнаказанно и предаваться своимъ страстямъ, по руководству своихъ заблужденій. Не угодно ли взглянуть на раскольниковъ, которыхъ, къ несчастію, такъ много у насъ въ Россіи: неужели и ихъ безразсудное и вредное упорство назовете вы дѣтскимъ простодушіемъ! Попробуйте убѣдить ихъ: это не такъ легко. Скажете, что у насъ повременно обращаютъ изъ раскольниковъ къ православію; правда, да ихъ такое малое число противу множества упорныхъ раскольниковъ, коихъ никакія ясныя истины не въ силахъ убѣдить въ ихъ заблужденіи. Мнѣ кажется, скорѣе магометанина, еврея, изувѣра приведете къ православію, нежели закоснѣлаго раскольника; не говоря уже о простолюдинахъ, возьмемъ нашихъ русскихъ купцевъ, коснѣющихъ въ заблужденіи раскола; по первому взгляду, люди этого сословія безпрерывно обращаются съ образованнымъ классомъ народа, но остаются неизмѣнными своимъ предразсудкамъ, и хотя посѣщаютъ церкви православныя, ставятъ къ образамъ свѣчи, служатъ молебны, но все это дѣлается для одного замаскированія, дабы начальствомъ и духовенствомъ они не были тревожимы, и возвратясь домой, отмаливаютъ по своему раскольничьему установленію. Много еще надо времени, ума и труда, чтобъ этихъ заблудшихъ овецъ поставить на путь истинный. Силой и властію тутъ ничего не сдѣлаешь, а потому должно дѣйствовать болѣе на нравственную ихъ сторону въ духѣ нашей православной церкви.

Пастыри наши, по установленію церкви, при всякомъ богослуженіи, въ проповѣдяхъ ими читаемыхъ, распространяютъ Слово Божіе; но я съ сожалѣніемъ смотрю на сихъ проповѣдниковъ, бросающихъ зерна своя на землю, никакого плода непроизводящую; а это отъ того, что проповѣди, ими сказуемыя, написаны недоступнымъ для простолюдиновъ языкомъ; наполняются текстами Священнаго Писанія, изложенными церковнославянскимъ слогомъ, и которые многимъ и изъ образованнаго класса людей не понятны, а истолкованія такихъ мѣстъ не произносятся. Мнѣ кажется, гораздо полезнѣе было-бы, еслибъ пастыри писали простымъ понятнымъ для простолюдина языкомъ, толковали бы основанія нашей христіанской вѣры и тексты Священнаго Писанія ими приводимые; наставляли бы, съ какимъ благоговѣніемъ они должны посѣщать храмы Божіи, при богослуженіи сохранять тишину, а не обращать сборища своего въ какое-то торжище, гдѣ безпрерывная ходьба, шумъ и давка заглушаютъ самое произношеніе молитвъ священно-служащихъ, чрезъ что наше великолѣпное церковное служеніе теряетъ всю свою божественность, которая такъ сильно развита въ немъ. Не прельщайтесь наружностію, а болѣе дѣйствуйте на духъ народа, на его нравственное направленіе; не увлекайтесь толпою нѣсколькихъ коснѣющихъ въ невѣжествѣ истинъ христіанскихъ и сильно увѣренныхъ въ своемъ умѣ, истыхъ гордецовъ безграничныхъ, особенныхъ разсужденій, собственно своего созданія, будучи поклонниками своего разума, отвергающаго всѣ истины вѣры нашей христіанской, недоступныя ихъ понятіямъ.

Кромѣ трудности достать «Артиллерійскій Журналъ», не зная о существованіи самой статьи, не спеціялисту еще не легко за нее приняться, потому что для полнаго ея уразумѣнія нужны свѣдѣнія изъ высшей математики. На этихъ страницахъ я имѣлъ въ виду сдѣлать выдержки изъ статьи г. Маіевскаго, съ тѣмъ, чтобы, помѣстивъ ихъ въ «Русскомъ Инвалидѣ», дать возможность всякому познакомиться, въ главныхъ чертахъ, съ тѣми орудіями, которыя должны вытѣснить нынѣ существующія полевыя гладкоствольныя пушки. Вотъ краткое ихъ описаніе.

Четырехъ-фунтовыя пушки отливаются въ Россіи изъ артиллерійскаго металла, сплава мѣди съ оловомъ; во Франціи же нарѣзныя орудія приготовлены изъ стали Круппа. Литая сталь—металлъ самый лучшій для орудій, но у насъ на заводахъ получаютъ сталь качествами хуже стали Круппа, и потому представляются большія затрудненія къ приготовленію изъ нея орудій. Полковникъ Обуховъ, занимающійся спеціяльно этимъ дѣломъ, обѣщаетъ довести нашу сталь до надлежащаго совершенства. Калибръ 4 ф. пушекъ равенъ 13,42 д. (*); длина орудія такая же, какъ у мѣдныхъ ¼ п. единороговъ; длина канала равна 15 калибрамъ (51,4 д.) (**). Каналъ имѣетъ нарѣзы, числомъ шесть. Длина хода нарѣзовъ, или разстояніе, на которомъ они дѣлаютъ одинъ полный оборотъ, принята въ 136 дюймовъ. Направлены нарѣзы слѣва на право. Снаряды употребляются только пустотѣлые. Проготовляются изъ чугуна и имѣютъ цилиндро-стрѣльчатую форму. Высота цилиндрической части снаряда равна высотѣ стрѣльчатой части, и каждая изъ нихъ равна діаметру снаряда, такъ что вся высота снаряда = 2 діаметрамъ. Стѣны снаряда не одинаковой толщины: въ стрѣльчатой части онѣ толще. На наружной поверхности снаряда расположены 12 цинковыхъ выступовъ, входящихъ при заряжаніи по два въ каждую нарѣзку, и три желобка. Вѣсъ снаряда 10,6 ф., Внутренняя пустота наполняется порохомъ и пулями, и тогда снарядъ вѣситъ 11 ф. Въ очко, имѣющееся въ передней части снаряда, ввинчивается трубка изъ сплава мѣди съ оловомъ. Полный зарядъ составляетъ, приблизительно, ⅐ вѣса продолговатаго снаряда, т. е. 1, 5 фунта. Зазоръ между каналомъ орудія, не включая нарѣзовъ и гладкой цилиндрической части снаряда = 0, 6 лин., а между каналомъ орудія, включая нарѣзы и цилиндрическую часть снаряда съ выступами = отъ 0, 2 до 0, 4 линіи. Заряжаніе производится весьма удобно, и цинковыя крылья не вредятъ нарѣзамъ мѣдной пушки.

Наружные размѣры полевой нарѣзной пушки были опредѣлены такъ, чтобы она, при удовлетворительной прочности и безъ разрушительнаго дѣйствія на лафетъ, имѣла по возможности меньшій вѣсъ. 4 фунт. пушка вѣсомъ приблизительно 18 пудовъ.

Казенная часть имѣетъ перевѣсъ надъ дульной въ 2 пуд. 16 фунт.

Толщина стѣнъ у дульнаго срѣза таже, что у ¼ пуд. единорога, а у дна канала нѣсколько болѣе.

При проектированіи лафетовъ къ новымъ полевымъ орудіямъ, имѣлось въ виду, чтобы вѣсъ всей системы орудія съ зарядами въ передкѣ не превзошелъ 75 пудовъ. При такомъ вѣсѣ и при запряжкѣ въ четыре лошади представляется возможность дѣлать передвиженія и построенія съ насаженными четырьмя номерами прислуги. Назначены для 4 фунт. пушки два лафета: деревянный и желѣзный, легче лафетовъ нашихъ легкихъ батарей. Деревянный лафетъ выдержалъ по сіе время, зарядами въ 1½ фунт. пороха, 40 боевыхъ выстрѣловъ въ упоръ и 553 боевые выстрѣла. Желѣзный лафетъ испытуется. 4 фунт. пушки можно также возить на лафетахъ легкихъ батарей.

Прицѣловъ полагается два. Одинъ *выдвижной*, назначенъ собственно для прицѣльной стрѣльбы до 900 саж.; онъ находится постоянно при орудіи и помѣщенъ въ гнѣздѣ, выдолбленномъ въ тарели орудія. Устроенъ онъ на подобіе баденскаго, и состоитъ изъ бруска, съ поперечною планкою, прикрѣпленною къ лѣвой сторонѣ брусса и имѣющею на лицевой сторонѣ дѣленія въ линіяхъ; въ прорѣзѣ этой планки движется цѣликъ, служащій для того, чтобы брать въ разсчетъ боковыя отклоненія снарядовъ. Прицѣлъ удерживается на требуемой высотѣ помощью нажима.

Другой прицѣлъ, *боковой*, назначенъ для навѣсной стрѣльбы и для стрѣльбы прицѣльной на разстоянія, превышающія 900 саж. Онъ не находится постоянно при тѣлѣ орудія, а вставляется передъ выстрѣломъ въ коробку, утвержденную съ лѣвой стороны тарели. Мушка для боковаго прицѣла расположена на лѣвой цапфѣ.

Дѣйствительность стрѣльбы изъ 4 фунт. нарѣзныхъ пушекъ.

При опытахъ надъ 4 фунт. пушками стрѣляли въ мишень, имѣющую 1 саж., 29 вышины и 8 саж. 33 ширины, прицѣльно на разстоянія отъ 400 до 1000 саженъ, по 30 выстрѣловъ съ каждой дистанціи. На основаніи полученныхъ данныхъ составлена таблица, показывающая процентное содержаніе числа попавшихъ выстрѣловъ:

На 400 саж.	87%
— 500 —	70%
— 600 —	48%
— 700 —	35%
— 800 —	25%
— 900 —	20%
— 1000 —	10%

Изъ 12 фунт. батарейной пушки попадаютъ прицѣльно:

На 400 саж.	53%
— 500 —	43%
— 600 —	13%,

а на большія дистанціи совершенно незначительное число.

Сравнивая эти двѣ таблицы, ясно видно, насколько дистанціи и вѣроятность стрѣльбы изъ 4 фунт. нарѣзной пушки превышаютъ дистанціи и вѣроятность изъ 12 б. п. (*).

Не лишнее замѣтить, что нарѣзныя орудія (подобно нарѣзному ручному оружію), на малыхъ дистанціяхъ, до 200 саж., дѣйствуютъ не лучше гладкоствольныхъ орудій.

Ближайшая дистанція для навѣснаго дѣйствія изъ 4 фунт. нарѣзной пушки принята въ 350 саж. Это разстояніе опредѣлено на томъ основаніи, что при производствѣ навѣсной стрѣльбы, орудія остаются обыкновенно довольно долго на позиціи и потому они не могутъ становиться слишкомъ близко къ непріятелю, чтобъ не терпѣть отъ ружейнаго огня. Заряды приняты въ 24, въ 30 и въ 36 золотниковъ.

На нашихъ опытахъ стрѣляли принятыми снарядами подъ углами возвышенія въ 16, 17, 18, 19, 20 и 21°. Было сдѣлано по 30 выстрѣловъ каждымъ зарядомъ, подъ каждымъ угломъ возвышенія, и на основаніи этихъ опытовъ составлена таблица навѣсной стрѣльбы на разныя дистанціи отъ 350—575 саж., при чемъ опредѣлены соотвѣтствующіе заряды, углы прицѣливанія, деривація и среднія времена полета.

Число снарядовъ, попадающихъ въ квадратъ, имѣющій въ сторонѣ 15 саж.:

Сажени:	350.	400.	450.	500.	550.	575.
Изъ 4 фунт. нарѣзной	39%	38%	34%	29%	25%	23%.
— ½ пуд. единорога	14%	10%	7%	—	—	—

Въ квадратъ, имѣющій въ сторонѣ 26, 5 саж., попадаютъ:

Дистанція въ сажен.	350	400	450	500	550	575.
Изъ 4 фунт. нарѣзной пушки	64%	61%	56%	49%	42%	39%.
Изъ 7 фунт. прусской гаубицы экцентрическими гранатами . .	54%	52%	50%	—	—	—

Эти числа убѣждаютъ насъ, что вѣроятность навѣсной стрѣльбы изъ 4 фунт. нарѣзной пушки не только значительно превосходитъ вѣроятность той же стрѣльбы изъ нашихъ батарейныхъ единороговъ, но она даже болѣе вѣроятности навѣсной стрѣльбы изъ прусской 7 фунт. гаубицы экцентрическими гранатами. **А. Т.**

1-го апрѣля 1860.

(*) Во Франціи нѣсколько меньше 3, 41 д.

(**) Во Франціи ровно 16 калибрамъ.

(*) Замѣчательно тождество данныхъ, полученныхъ путемъ опыта съ данными по вычисленію. Вотъ послѣдніе:

Число снарядовъ, попадающихъ прямымъ путемъ и съ рикошета.

Изъ 4 фунт. пушки: на 300 саж.—90%; на 400—76%; на 500—53%; на 600—48%; на 700—35%; на 800—24%; на 900—16%, и на 1000—10%.

Изъ 12 фунт. бат. пушки, на 300—71%; на 400—49%; 500—25%; на 600—11% и на 700 саж.—4%.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Профессоръ *Е. В. Пеликанъ*, по окончаніи въ нынѣшнемъ году публичнаго курса «Физіологіи питанія человѣка и пр., посвятитъ еще *три дополнительныя лекціи* «Критическому разбору нѣкоторыхъ современныхъ вопросовъ раціональной Патологіи.»

Сборъ съ этихъ лекцій назначается въ пользу недостаточныхъ вольнослушателей здѣшней Медико-Хирургической Академіи.

Чтеніе будетъ происходить, по прежнему, въ залѣ Пассажа:

1-ое чтеніе въ воскресенье 24-го апрѣля, 2-ое во Вторникъ 26-го апрѣля, 3-е въ субботу 30-го апрѣля.

Начало чтеній въ 7½ часовъ вечера.

Цѣна мѣстамъ какъ на публичный курсъ «Физіологіи питанія человѣка и пр.»

Билеты на эти лекціи можно получать ежедневно въ конторѣ Торговаго Дома Гг. Похитонова, Струговщикова, Водова и К°, отъ 9-ти часовъ утра до 4-хъ часовъ по полудни, и въ дни чтеній въ кассѣ, при входѣ въ залу.

Содержаніе чтеній.

1. Главнѣйшіе элементы, изъ которыхъ слагаются анатомо- и физіолого-патологическія понятія нашего времени. Принципы анатомическій и молекулярный. Болѣзни крови въ смыслѣ гуморальной и целлюлярной патологіи.

2. Воспаленіе съ точки зрѣнія гуморальныхъ и нерво-патологовъ. Критическій взглядъ на ученье Вирхова о дѣятельности и раздражительности элементовъ, о различныхъ формахъ раздраженія, о такъ называемомъ паренхиматозномъ эксудатѣ, о жировомъ и крахмаловидномъ (амилоидномъ) перерожденіи и пр.

3. Современныя ученія о патологическихъ новообразованіяхъ. Гной. Ракъ. Фиброидъ. Саркомъ Бугорокъ. Объясненіе происхожденія этихъ патологическихъ процесовъ на основаніи эмбріологическихъ и физіолого-гистологическихъ данныхъ. Общіе выводы о нормальномъ и патологическомъ развитіи.

Примѣчаніе. Всѣ эти лекціи будутъ сопровождаемы демонстраціями микроскопическихъ препаратовъ посредствомъ Друммондова свѣта и, послѣ лекціи, съ помощью обыкновенныхъ микроскоповъ.

Главное Общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Совѣтъ Управленія Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ приглашаетъ гг. акціонеровъ Главнаго Общества въ общее собраніе обыкновенное и чрезвычайное, имѣющее быть въ четвергъ (14-го) іюня сего года, въ часъ пополудни, въ С.-Петербургѣ, въ томъ мѣстѣ, которое будетъ означено на билетахъ для входа въ Собраніе.

По Уставу, Общее Собраніе составляется изъ акціонеровъ, имѣющихъ не менѣе 40 акцій.

Никто не можетъ заступать мѣста акціонера, если онъ самъ не членъ Общаго Собранія и не имѣетъ на сей предметъ надлежащаго уполномочія.

Акціонеры, для полученія права присутствовать въ Общемъ Собраніи, обязаны представить акціи свои до 19-го (31-го) мая:

Въ С.-Петербургѣ, въ Правленіе Общества.

— Парижѣ, въ Кассу Общества.

— Лондонѣ, въ контору гг. братьевъ Берингъ и Ко.

— Амстердамѣ, въ контору гг. Гопе и Ко.

— Берлинѣ, въ контору гг. Мендельсона и К°.

Всякому акціонеру, представившему на этотъ предметъ акціи свои, выдается билетъ для входа въ Общее Собраніе; билетъ этотъ именной и выдается на одно лице, съ означеніемъ количества представленныхъ акцій.

Каждыя 40 акцій даютъ право на одинъ голосъ; никто изъ акціонеровъ не можетъ имѣть на свое лице болѣе 10 голосовъ; какъ повѣренный отъ другихъ акціонеровъ, онъ можетъ быть представителемъ еще 20 голосовъ, но не болѣе.

Свидѣтельства разныхъ Управленій въ пріемѣ акцій въ залогъ по подрядамъ, въ обезпеченіе самыхъ подрядовъ или задаточныхъ денегъ, принимаются наравнѣ съ акціями для опредѣленія права акціонера присутствовать въ Общемъ Собраніи.

Равнымъ образомъ будутъ приниматься наравнѣ съ акціями и учетныя на акціи свидѣтельства Коммерческаго Банка и его Конторъ.

Общему Собранію, въ качествѣ собранія обыкновеннаго и ежегоднаго, будетъ представленъ отчетъ Совѣта Управленія о всѣхъ дѣйствіяхъ Общества и о положеніи его предпріятія, а также о приходѣ и расходѣ суммъ за 1859 г.

Въ качествѣ Собранія чрезвычайнаго, ему предлежитъ обсудить вопросы, относящіеся до измѣненія Устава, и посему оно должно имѣть составъ, опредѣленный въ § 32 устава (*).

Въ заключеніе Совѣтъ покорнѣйше проситъ гг. акціонеровъ, которые желали бы сдѣлать какія либо для пользы компаніи предложенія, представить таковыя въ Совѣтъ, на основаніи ст. 2,183 част. 1-й т. X Св. Зак. по крайней мѣрѣ за 15 дней до Общаго Собранія.

Денежный отчетъ, вмѣстѣ съ книгами и другими документами, открытъ будетъ для предварительнаго разсмотрѣнія акціонеровъ съ 5-го (17-го) мая ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ Управленіи Общества, помѣщающемся въ С.-Петербургѣ, въ Большой Италіянской улицѣ, подлѣ Поссажа, въ домѣ № 7.

Отчетъ о работахъ будетъ розданъ гг. акціонерамъ заблаговременно до Собранія.

(*) Въ § 32 Устава сказано; Для постановленія рѣшеній по займамъ, по дополненіямъ Устава или по измѣненіямъ онаго въ Общемъ Собраніи должны быть представители по крайней мѣрѣ одной десятой части выпущенныхъ акцій; приговоры же постановляются большинствомъ двухъ третей голосовъ присутствующихъ членовъ, которыхъ должно быть въ Собраніи не менѣе сорока.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Англія выразила наконецъ въ засѣданіи парламента 19-го апрѣля истинное свое мнѣніе по савойскому вопросу. Она не оспариваетъ ни права, ни поводовъ къ присоединенію этой области къ Франціи, но присовокупляетъ, что это составляетъ только опасный примѣръ, который въ будущемъ можетъ имѣть печальныя послѣдствія, хотя онъ и не даетъ права никому протестовать противу нарушенія общенародныхъ условій. Остается рѣшить, по мнѣнію лорда Джона Росселя, одинъ вопросъ, а именно: нейтралитетъ сѣверныхъ савойскихъ провинцій, прилегающихъ къ Швейцаріи и соединенныхъ съ ея собственнымъ нейтралитетомъ. Въ этомъ отношеніи мнѣнія парламента раздѣлены. Лордъ Джонъ Россель утверждаетъ, что нейтралитетъ этихъ провинцій учрежденъ въ пользу Швейцаріи, тогда какъ другіе доказываютъ, что это было сдѣлано для огражденія Сардиніи и Италіи, потому что, когда, постановленіемъ вѣнскаго конгреса, 12-го августа 1815 года, утвержденъ былъ савойскій нейтралитетъ, то женевскій кантонъ оставленъ былъ въ совершенномъ соприкосновеніи съ Франціею безъ всякой моральной даже границы. Впрочемъ, если бы лордъ Джонъ Россель и былъ правъ, еслибъ нейтралитетъ Шабле и Фоссиньи служилъ дѣйствительно къ огражденію Швейцаріи, то и тогда протестъ Англіи былъ бы неоснователенъ. Трактатомъ 24-го марта 1860 года Савоія уступлена Франціи, которая приняла ее на томъ же самомъ основаніи, на какомъ Сардинія владѣла этими провинціями. Это знаетъ и лордъ Джонъ Россель, но онъ думаетъ, что, поступая во владѣніе Франціи, эта область не будетъ уже составлять ограды для Швейцаріи, и что Европѣ нужно принять лучшія мѣры для этого обезпеченія. Какія именно? Онъ еще не рѣшается высказать ихъ, а хочетъ по видимому подождать конференціи, чтобъ тамъ изложить свое мнѣніе. Но и прежде конференціи можно видѣть, какую перемѣну произведетъ владычество Франціи надъ Савоіею. Эти провинціи войдутъ въ предѣлы Франціи, вотъ и все. Если Франція обязалась сохранить нейтралитетъ ихъ въ прежнемъ видѣ, то предстоитъ неизбѣжная дилемма: или она исполнитъ это обязательство, и тогда не произойдетъ ни малѣйшей перемѣны въ положеніи дѣлъ; или же не исполнитъ ихъ, и тогда—но только тогда—Европа должна будетъ подумать о средствахъ къ обезпеченію Швейцаріи отъ нашествія Франціи, если впрочемъ подобное обезпеченіе возможно. Англія задумала это дѣло слишкомъ рано, и какъ кажется, хочетъ не подтвержденія нейтралитета Шабле и Фоссиньи, а распространенія его и усиленія. Это уже будетъ болѣе, нежели хотѣлъ сдѣлать и сдѣлалъ вѣнскій конгресъ. Эпоха 1815 года была довольно унизительна для Франціи, и Лудовикъ XVIII покорился необходимости. Справедливо ли будетъ усиливать въ 1860 году это положеніе дѣлъ, которое тогда вызвано было чрезвычайными событіями, совершавшимися въ продолженіе 15-ти лѣтъ? Но Англія можетъ, кажется, заранѣе быть увѣрена, что Наполеонъ III не согласится на условія, которыя должна была принять бурбонская династія. Лордъ Джонъ Россель не увѣритъ его, что сосѣдство Франціи сдѣлалось теперь опаснѣе для Женевы, нежели было въ 1815 году и что онъ долженъ уступить всеобщей противу него недовѣрчивости. Отдать Швейцаріи Шабле и Фоссиньи—значило бы не усилить ея безопасность, а подвергнуть явной враждѣ Франціи, безполезно оскорбивъ послѣднюю, которая впрочемъ и не выпуститъ легко изъ рукъ своихъ то, что ей дано трактатомъ 24-го марта и поголовнымъ подаваніемъ голосовъ народа. Права эти законны, а Франція довольно сильна, чтобъ защитить ихъ. То, чего требуетъ Англія, составляетъ не сохраненіе трактатовъ 1815 года, а скорѣе нарушеніе ихъ въ пользу Швейцаріи и ко вреду Франціи. Г. Горсманъ гораздо яснѣе выразилъ мысль Англіи, сказавъ, что «трактаты 1815 года имѣли цѣлію унизить Францію и заключить ее въ тѣсномъ кругу такихъ обще-европейскихъ предосторожностей, чтобъ она навсегда лишилась своей силы.» Это была дѣйствительная цѣль Питта и коалиціи; но г. Горсманъ ошибается, говоря, что система эта и теперь еще вполнѣ существуетъ. И люди, и обстоятельства вполнѣ измѣнились.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *2-го мая (20-го) апрѣля.* **Въ Монитерѣ напечатана сегодня первая нота французскаго правительства къ европейскимъ державамъ, касающаяся до нейтрализаціи Савоіи. Въ нотѣ сказано, что Франція пополняетъ тѣмъ исполненіе статьи 92-й главнаго вѣнскаго трактата. Болѣе этого нельзя требовать отъ Франціи. Завтра будетъ обнародована въ Монитерѣ вторая нота о нейтрализаціи Савоіи.**

— (Другая депеша.) Здѣсь получено извѣстіе что Королева испанская даровала амнистію всѣмъ лицамъ, замѣшаннымъ въ послѣдней инсурекціи. Инфанты, давъ присягу королевѣ, получатъ свои титулы.

Болонья, *2-го мая (20-го) апрѣля.* **Король Викторъ-Эммануилъ пріѣхалъ сегодня въ Болонью; въ соборѣ онъ былъ встрѣченъ многочисленнымъ духовенствомъ.**

Парижъ, *3-го мая (21-го) апрѣля.* **Въ Монитерѣ напечатана сегодня нота барона Тувенеля отъ 4-го (16-го) апрѣля, въ которой доказывается, что присоединеніе къ Франціи нейтрализованныхъ провинцій не измѣняетъ настоящаго положенія Швейцаріи.**

Въ Constitutionnel напечатано сегодня, что единственнымъ условіемъ для общей амнистіи въ Испаніи полагается принесеніе присяги Королевѣ Изабеллѣ.

Майнцъ, *3-го мая (2-го апрѣля).* Въ Майнскомъ журналѣ пишутъ, что начальство надъ всѣми австрійскими войсками, находящимися въ Италіи, вручено принцу Александру Гессенъ-дармштадтскому.

Мадридъ, *2-го мая (21-го апрѣля.)* Въ силу королевскаго декрета, напечатаннаго сегодня въ официяльной газетѣ, дарована общая амнистія за политическія преступленія.

Графъ Монтемолинъ и его братъ, Инфантъ Фердинандъ, будутъ перевезены на королевскомъ пароходѣ въ тотъ иностранный портъ, который они сами выберутъ.

Кортесы созваны на 12-е (25-е) мая.

Лондонъ, *3-го (21-го) апрѣля.* Сегодня въ Morning-Post пишутъ, что, на основаніи депешъ изъ Парижа, можно полагать, что французскія войска выйдутъ изъ Рима и римскихъ владѣній въ концѣ іюня или въ началѣ іюля.

ГЕРМАНІЯ. (Nord.) Во всей Германіи приписываютъ поѣздкѣ саксонскаго короля въ Берлинъ политическое значеніе. Но говорятъ, что если онъ надѣялся сблизить обѣ великія германскія державы, то избралъ для этого самую неблагопріятную минуту. Развѣ только во времена Ольмюца Пруссія была такъ оскорбляема

Австріею, какъ теперь? Австро-прусскій союзъ ничто иное, какъ мечта, питаемая Австріею для пріобрѣтенія гарантіи венеціанской области съ сохраненіемъ всѣхъ своихъ прежнихъ правъ.

— Прусскій кабинетъ разослалъ на дняхъ германскимъ дворамъ циркуляръ, въ которомъ говоритъ о причинахъ, побудившихъ его сдѣлать предложеніе о военной реформѣ Союза, и доказываетъ, какъ неосновательна была недовѣрчивость противъ нея и какъ раздѣленіе командованія войсками между Австріею и Пруссіею необходимо. Пруссія всегда готова двинуть на защиту Австріи всѣ свои силы, но въ военной организаціи Союза не предусмотрѣнъ этотъ случай, и Пруссія никогда не согласится отдать свои войска подъ команду генерала, назначеннаго Сеймомъ.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 25-го (13-го) апрѣля.* (J. de S.-P.). Кёльнская газета пишетъ: «Post Zeitung, по преданности своей къ Австріи, содержитъ въ себѣ странную переписку, будто бы продолжающуюся между вѣнскимъ и берлинскимъ кабинетами по предмету полемики нѣкоторыхъ прусскихъ газетъ, совѣтующихъ Австріи уступить Венецію. Главное дѣло въ томъ, что Австрія хочетъ убѣдить Пруссію къ союзу, который гарантировалъ бы ей обладаніе Венеціею. Хотя всѣ политики и желали бы сближенія германскихъ державъ, но подобная анти-національная политика возбудила бы всеобщее неудовольствіе общественнаго мнѣнія, и мы почитаемъ подобный союзъ совершенно невозможнымъ.»

— Neue Preussische Zeitung пишетъ: «Полагаютъ, что правительство объявитъ себя готовымъ принять предложеніе депутата Кюне по проекту о военной реформѣ. Онъ предлагаетъ, чтобъ палата согласилась дать на одинъ годъ правительству требуемые средства къ преобразованію арміи. Коммиссія палаты не одобряетъ сформированія новыхъ десяти кавалерійскихъ полковъ, а предлагаетъ вмѣсто того сформировать сорокъ эскадроновъ, которые и присоединить по два къ существующимъ двадцати полкамъ. Это составитъ значущую экономію, потому что не нужно будетъ образовывать полковые штабы. Наконецъ, коммиссія не соглашается также на заведеніе кадетскаго корпуса въ Вейсенфельсѣ, котораго содержаніе будетъ стоить до 150,000 талеровъ.

— Изъ Кёнигсберга пишутъ, что работы по укрѣпленію этого города возобновились опять и уже съ большею дѣятельностію. Теперь онѣ производятся между оберъ-тейхомъ и бранденбургскими воротами.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 23-го (11-го) апрѣля.* (J. de St.-P.) Въ Кёльнской газетѣ пишутъ: «Въ Вѣнѣ почитаютъ, что когда дѣло о преобразованіи Венгріи будетъ совершено, то эрцгерцогъ вступитъ въ управленіе этою областію. Ему уже предлагали этотъ постъ, но онъ отказался, и потому управленіе ввѣрено генералу Бенедеку, который тоже отказывался, если не будутъ даны Венгріи гарантіи въ требуемыхъ ею реформахъ. Впрочемъ, говорятъ, что нѣкоторые министры подали въ отставку и что гг. Гюбнеръ и Шмерлингъ вновь вступятъ въ кабинетъ.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 23-го (11-го)* (Nord). Times пишетъ: «Лордъ Коули очень ясно объявилъ въ верхнемъ парламентѣ, что, во первыхъ, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ объявилъ ему, что Франція не имѣетъ намѣренія присоединять къ себѣ Савою и что если и имѣла его, то оставила. Это указывало нашимъ министрамъ, что проектъ существовалъ, и однако же трудно было утверждать это публично и представлять это парламенту. Спустя нѣсколько времени потомъ французскій министръ конфиденціяльно высказалъ личное свое мнѣніе, что императоръ въ нѣкоторыхъ возможныхъ случаяхъ, можетъ быть, будетъ поставленъ въ необходимость требовать себѣ уступки Савоіи. Но лордъ Коули не могъ въ *официальной* депешѣ сообщить частный и конфиденціяльный разговоръ. Это было бы повтореніемъ того же, въ чемъ недавно лордъ Джонъ Россель извинялся передъ барономъ Шлейницомъ. Извѣстіе было тоже передано конфиденціяльно, но не публично. Обнародовать его было бы безчестно, и съ такимъ министромъ никто не захотѣлъ бы имѣть дѣла. Верхній парламентъ понялъ это, и никто не одобрилъ запроса и мнѣнія лорда Норменби. Но между тѣмъ вопросъ самъ по себѣ довольно важенъ. Между посланниками и министерствомъ всегда могутъ быть секретныя переписки. Документъ Синей книги только официяльная оболочка, а тысячи другихъ свѣдѣній должны сообщаться секретно. Посланникъ не можетъ писать только такія вещи, въ достовѣрности которыхъ можетъ ручаться: онъ пишетъ и о слухахъ, предположеніяхъ, которые слышалъ, которые нужны для министерства, но не могутъ быть сообщены публикѣ. Посланникъ не можетъ также сдѣлать гласными для публики тѣ инструкціи, которыя получилъ отъ своего правительства, а потому запросъ лорда Норменби былъ неосновательный и безвременный.»

— (Nord). Одна лондонская церковь имѣетъ печальную привилегію возбуждать каждое воскресенье какіе нибудь безпорядки, а именно церковь св. Георгія. Ректоръ ея, г. Кингъ, очень нелюбимъ своими прихожанами. Какъ скоро онъ появится, то раздаются свистки, а за два мѣсяца тому назадъ хотѣли даже разрушить алтарь. Вчера, во время вечерней службы, вдругъ погасъ въ церкви гасъ, и произошли такія сцены, которыхъ описать невозможно. Призвана была полиція, которая и выгнала изъ церкви всю публику.

ИТАЛІЯ. (Ind. B.) Изъ Неаполя пишутъ, что баронъ Бренье сильно хлопоталъ у короля Франциска II, чтобъ онъ взялся быть защитникомъ Рима, а Франція чтобъ могла вывести свои войска оттуда. Одно условіе при этомъ состояло въ томъ, что ни Римъ, ни Неаполь не будутъ стараться завоевать Романью, а удовольствуются только огражденіемъ безопасности папы. Переговоры шли уже довольно успѣшно, какъ вдругъ произошло восстаніе въ Сициліи и ниспровергло всѣ планы.

— (N. Pr. Ztg.) Жители Флоренціи произвели странную демонстрацію во время пребыванія тамъ короля Виктора-Эммануила. Они столпились у дома Рикасоли и принудили его отправиться къ королю съ представленіемъ ихъ желанія, чтобъ онъ подалъ помощь Сициліи. Рикасоли принужденъ былъ повиноваться, и вскорѣ возвратился съ отвѣтомъ короля, что Піемонтъ только тогда можетъ дѣйствовать въ пользу сицилійской революціи, когда весь народъ Южной Италіи возстанетъ.

АМЕРИКА. (J. de St.-P.) Изъ Вашингтона пишутъ, что японскій корветъ «Кандинамарахъ» вошелъ въ гавань Санъ-Франциско, и сообщилъ извѣстіе о скоромъ прибытіи туда японскаго посольства. Оно отправилось изъ Іеддо 22-го февраля, и на основаніи коммерческаго трактата поѣдетъ въ Вашингтонъ. Оно состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: Симме, князь Боозенъ; Мурагаки, князь Авадзи; Огури-мата-идзи, главный цензоръ; вице-губернаторъ казначейства, вице-губернаторъ иностранныхъ дѣлъ; секретарь перваго ранга Серабей-Аку; два инспектора перваго класса; два секретаря втораго класса; два офицера финансовой части; два подъ-инспектора; два переводчика; два доктора и 53 служителя. Въ Вашингтонѣ и Нью-Іоркѣ готовятъ имъ блистательную встрѣчу. Оттуда они поѣдутъ въ Европу, и посѣтятъ Лондонъ, Парижъ, Гагу, Брюссель и С.-Петербургъ. «Кандинамарахъ» первый японскій корабль, переплывающій Океанъ. Имъ командуетъ главный адмиралъ японскаго флота. На суднѣ 57 человѣкъ экипажа. Посольство же пріѣдетъ на американскомъ пароходѣ «Паугатонъ», отправленномъ изъ Вашингтона. На корветѣ «Кандинамарахъ былъ морской офицеръ Соединенныхъ Штатовъ, помогавшій своими совѣтами японскому адмиралу, который никогда не ѣздилъ по этимъ морямъ. Корветъ будетъ ждать въ Санъ-Франциско прибытія посольства и отправится тогда обратно въ Іеддо, чтобъ донести своему правительству о благополучномъ пріѣздѣ посольства на твердую землю Америки. Вашингтонскій сенатъ назначилъ уже 50,000 долларовъ на пріемъ японскаго посольства.

— Судебный комитетъ вашингтонской палаты депутатовъ представилъ ей свое донесеніе о посланіи президента Буканана по поводу права произвесть надъ нимъ судебное слѣдствіе.—«Комитетъ (сказано тамъ) принужденъ выразить все свое соболѣзнованіе, видя, что должностное лицо, избранное народомъ на первый и важнѣйшій въ свѣтѣ постъ, забыло, что оно только первый слуга народа и исполнитель его воли, и съ какимъ-то гнѣвомъ и ужасомъ отступаетъ отъ простаго разсмотрѣнія его дѣйствій. Въ первый разъ еще президентъ американской республики письменно рѣшается на подобный поступокъ. Нація всегда снисходительна къ своей исполнительной власти, но не можетъ оставить безъ вниманія подобнаго забвенія своихъ обязанностей. А потому мы предлагаемъ палатѣ составить слѣдующее заключеніе: «Палата отвергаетъ правила, изложенныя въ посланіи президента отъ 26-го марта. Она опредѣляетъ, что исполненіе рѣшенія ея касательно произведенія слѣдствія необходимо; что это принадлежитъ къ правамъ и власти конгресса и что отказаться отъ этихъ правъ значило бы оставить исполнительное правительство безъ отвѣтственности и контроля и предоставить всю власть президенту ко вреду свободѣ націи.»—На дняхъ начнутся пренія по этому донесенію.

При послѣднемъ засѣданіи палаты г. Ловеджой, разсуждая о невольничествѣ, сказалъ: «Рабство составляетъ соединеніе всѣхъ преступленій. Это воровство съ насильствомъ, это звѣрство разбоя, это сластолюбіе многоженства, и всѣ эти преступленія усиливаются тутъ до невозможности.» Слова эти возбудили сильное негодованіе въ депутатахъ южныхъ штатовъ. Поднялся ужасный шумъ, и засѣданіе было закрыто.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Письмомъ изъ Константинополя, сообщеннымъ въ Gazette du midi, объявлено, что султанъ получилъ важныя извѣстія изъ Египта. Тамошній паша страдаетъ кровохарканьемъ и жизнь его въ опасности.

— Изъ Неаполя пишутъ, что извѣстіе о возстаніи въ Трапани не подтвердилось. Инсургентовъ же продолжаютъ преслѣдовать.

— Генералъ Ламорисьеръ отправился въ Анкону.

— Изъ Китая получено извѣстіе, что туземное возстаніе тамъ усилилось.

— Распространился слухъ о волненіяхъ, вспыхнувшихъ въ Кабулѣ (въ Афганистанѣ).

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Пятницу, 22-го Апрѣля.

На Большомъ Театрѣ: Марта, или Ричмондскій рынокъ, опера въ 4 д. (роль леди будетъ играть г-жа Семенова); Мрекобомба, ком. бал. въ 1 д. Начало въ 7 ч.

На Александринскомъ Театрѣ: Ревизоръ, ориг. ком. въ 5 д. (роль Хлестакова будетъ играть г. Шумскій) Жена какихъ много, или мужъ какихъ мало, ком. вод. въ 1 д. Начало въ 7 ч.

Въ Театрѣ-Циркѣ: Большое конное представленіе. Начало въ 8 часовъ.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 12-ти час. утра до 3 час. по полудни. Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ.

Съ 17-го апрѣля поѣзды по царскосельской желѣзной дорогѣ будутъ отправляться по буднишнымъ и воскреснымъ днямъ, впредь до измѣненія, по слѣдующему росписанію: изъ С.-Петербурга въ Царское Село, утромъ въ $7\frac{1}{2}$ и 10 часовъ, по полудни въ 1, $3\frac{1}{4}$, 6 и 9 час. Изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{3}{4}$ и 11 час., по полудни въ 2, $4\frac{1}{2}$, 7 и 10 час. Изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{4}$ и $10\frac{3}{4}$ час., по полудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и $9\frac{3}{4}$ час. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ паровозы отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга. На станціи у московскаго шоссе (на половинѣ дороги) поѣзды останавливаются для пріема и выпуска пассажировъ, отправляющихся изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ въ 2 час. по полудни, а изъ С.-Петербурга въ Царское Село въ 9 час. вечера.

ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го апрѣля по 15-е мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м. и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го Апрѣля по 15-е мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ въ 10 ч. утра и въ 10 ч. вечера.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается особое прибавленіе.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПРАКТИЧЕСКОЕ Пчеловодство или правило для любителей пчелъ, извлеченное изъ долговременнаго опыта, съ объясненіемъ вновь усовершенствованныхъ ульевъ, соч. Н. Витвицкова, съ двумя изображеніями пчельника и ульевъ и съ таблицею расходовъ по пчелиному хозяйству. 2 ч. СПб. 1835 г. Ц. 8 р., съ пер. 9 р.

ПЛОТНИЧНОЕ Искусство съ 203 рисунками, изложенное Полковникомъ Дементьевымъ. СПб. 1855 г. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

ПОНЯТІЕ Гопкинса о народномъ хозяйствѣ, переводъ съ англійск. М. 1856 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ПОРЯДОКЪ Сельскаго Счетоводства по двойному способу, съ приложеніемъ формы для книгъ и отчетовъ по правиламъ двойной бухгалтеріи, состав. Шиповымъ. М. 1855 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

КОМНАТНОЕ Цвѣтоводство или практическія наставленія для любителей цвѣтовъ о разведеніи и содержаніи цвѣточныхъ растеній и деревьевъ въ большихъ садахъ съ присовокупленіемъ садоваго календаря, сост. по руководству Куртуажерара и Цыгры, переводъ съ иностраннаго. 2 ч. М. 1855 г. Ц. 2 р.

ОПЫТЪ Практическихъ замѣчаній Кинешемскаго земледѣльца о сельскомъ хозяйствѣ Костромской губерніи. С. Дмитріева. Члена Импер. Вольн. Эконом. Общества. 4 ч. М. 1855 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ Механикъ, составленъ Ѳ. Горсмановъ, изд. Н. Матвѣевскаго, книга 1, съ 239 политипажами. Спб. 1857 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 2 р. 75 к.

НАЧАЛЬНЫЯ Основанія Политической Экономіи, перевелъ съ французскаго Іосифъ Гарнье, изд. В. Ососова. Спб. 1857 г. Ц. 1 р., съ пер 1 р. 50 к.

ЗАПИСКИ Рыбака, или наставленіе, какъ находить различныхъ рыбъ, на какихъ мѣстахъ, въ какое время года, и различные способы, употребляемые рыбаками для ловли различной рыбы, М. 1854 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

ОБЩЕПОНЯТНОЕ Руководство къ практическому сельскому хозяйству, соч. П. Преображенскаго, 6 ч. съ политипажными чертежами. М. 1855—1857 г. Ц. 14 р. 50 к., съ пер. 17 р. 50 к.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО къ ДРЕНАЖУ, составленное Леклеркомъ, Инженеромъ Путей Сообщенія и начальникомъ дренеровъ въ Бельгіи. 2 т. Съ 2-го французскаго изданія, перевелъ М. Нолле. Спб. 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. Первая часть выдается, а на полученіе второй части выдается билетъ.

РУКОВОДСТВО къ разведенію лѣсовъ, вспомогательная книга для сельскаго хозяйства, составилъ Членъ Императорскаго Экономическаго Общества Баронъ А. Боде. СПб. Ц. 1 р. 50 к.

СБОРНИКЪ Полезныхъ знаній къ практическому сельскому хозяйству. Беклешова. СПб. 1858 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

РУКОВОДСТВО къ теоретическому и практическому садоводству, составленное Н. Шварцомъ. СПб. 1840 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Въ книжномъ магазинѣ И. И. Глазунова, Коммиссіонера Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, Императорской Академіи Наукъ, Департамента Народнаго Просвѣщенія и Министерства Государственныхъ Имуществъ, по Большой Садовой Улицѣ, въ домѣ Публичной Библіотеки, подъ №№ 21 и 22,

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НОВОЕ ИЗДАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ ЛЕРМОНТОВА,

дополненное и приведенное въ порядокъ С. С. Дудышкинымъ.

Вышелъ первый томъ; на второй выдается билетъ. При первомъ томѣ приложены: портретъ Лермонтова, гравированный Ѳ. Гордономъ и два снимка съ почерка Лермонтова. Въ этомъ изданіи, до сихъ поръ полнѣйшемъ, въ первый разъ будутъ напечатаны многія стихотворенія и поэмы; все изданіе расположено въ хронологическомъ порядкѣ и къ нему сдѣланы примѣчанія С. С. Дудышкинымъ. Спб. 1860 г. Цѣна за два тома 3 руб. 50 коп., съ пересыл. 4 руб. 25 коп. серебромъ.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами картами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

24 Апреля

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 87. СУББОТА, 23-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

(Слѣдующій нумеръ «Русскаго Инвалида» выйдетъ во Вторникъ, 26-го Апрѣля, но телеграфическія депеши будутъ разсылаться тотчасъ по полученіи).

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 20-го и по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу 19-го Апрѣля 1860 года.—Высочайшія повелѣнія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшее пожертвованіе.—Вильно.—Объявленіе.—Извѣстіе изъ Кронштадта.—Объявленіе отъ Торговаго Дома.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Пруссія. — Австрія. — Франція — Италія. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. И то и се.—Ассоціація и видъ ея акціонерное общества.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, Апрѣля 20-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Ольвіопольскаго Уланскаго Генералъ-Адъютанта Графа Остенъ-Сакена полка Подполковникъ **Круковскій**, въ Полковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго высшаго оклада. Въ Прапорщики: По экзамену. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Кременчугскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Краевскій**. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Могилевскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Перекрестовъ**—въ Пензенскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Черниговскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго: изъ портупей-юнкеровъ **Кишкинъ** — въ этотъ полкъ и изъ унтеръ-офицеровъ **Чамовъ** — въ Кременчугскій Пѣхотный полкъ. Полтавскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: **Соколовъ**, **Ламбухинъ**, **Касаткинъ**,—всѣ трое въ этотъ полкъ, **Чистяковъ** и **Курбановскій**, – оба въ Кременчугскій Пѣхотный полкъ. Алексопольскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: **Арменскій**, **Григорцевскій**, **Бравый**, **Бережковъ** и **Чистосердовъ**. Кременчугскаго: изъ унтеръ-офицеровъ: **Руденскій**, **Преображенскій**, **Мухинъ**, **Виноградовъ**,—всѣ четверо въ этотъ полкъ; изъ юнкеровъ: **Куликовскій** — въ Петрозаводскій, **Ивановъ** — въ 1-й Архангелогородскій, и **Желѣзовъ**—въ Пермскій—Внутренніе Гарнизонные баталіоны.

Назначаются. Кабардинскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка Маіоръ **Базинъ**—Помощникомъ Начальника Кумыкскаго Округа, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Корпусѣ Топографовъ Прапорщикъ **Припутенко** — Землемѣромъ въ Управленіе 2-го Округа Херсонскаго Поселенія, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и при Корпусѣ Топографовъ. По Межевому Корпусу. Пензенскій Губернскій Землемѣръ, Межевой Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ **Дмитріевъ 4-й** — Херсонскимъ Губернскимъ Землемѣромъ.

Опредѣляются въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка Поручикъ **Ладомірскій**—въ этотъ полкъ, съ назначеніемъ Адъютантомъ къ Главнокомандующему 1-ю Арміею, Генералъ-Адъютанту Князю Горчакову 1-му. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Капитаномъ, **Полонскій** — въ Александрійскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ, Маіоромъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Астраханскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Маіоръ **Матвѣевъ**—въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Рязанскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Ярминскій** — въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ. По Инвалиднымъ ротамъ. Гевальдигеръ Штаба Командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, Инвалидной роты Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Калицкій**—въ Самурскій Пѣхотный полкъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Костромскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ **Аленинъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны и контузіи происходящей, въ города: Кіевъ и Орелъ, на четыре мѣсяца. Въ безсрочный отпускъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка Поручикъ **Князь Голицынъ 2-й**, въ губерніи: Харьковскую и Екатеринославскую, съ дозволеніемъ отправиться за границу. Отъ службы: За болѣзнію. Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Корнетъ **Вонлярлярскій 2-й**. По Пѣхотѣ. Московскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Березовскій**. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Находящійся при Николаевской-Инженерной Академіи, Прапорщикъ Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка **Губеръ**, По Пѣхотѣ. Астраханскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Подпоручикъ **Небольсинъ**, Поручикомъ.

Въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ Правительствующему Сенату Марта 19-го изображено: Въ настоящее время Офицеры Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ получаютъ самое ограниченное содержаніе, и даже строители судовъ не получаютъ другаго вознагражденія, кромѣ спусковыхъ денегъ, сумма коихъ такъ ничтожна, что не только не можетъ служить поощреніемъ, но даже пособіемъ. Между тѣмъ при современномъ состояніи науки кораблестроенія, при размѣрѣ нынѣшнихъ судовъ, примѣненіи винтоваго двигателя и громадной артиллеріи, отъ Инженеровъ требуются большія свѣдѣнія въ кораблестроеніи и соотвѣтственныя практическія познанія.

По симъ причинамъ, признавая справедливымъ поощрить полезную дѣятельность Корабельныхъ Инженеровъ, и возвысить этотъ родъ службы, дабы постоянно имѣть способныхъ и вполнѣ свѣдущихъ строителей, онъ, Г. Генералъ-Адмиралъ, поручалъ особой Коммиссіи составить проектъ новаго положенія о вознагражденіи Корабельныхъ Инженеровъ за постройку судовъ.

Положеніе сіе было разсмотрѣно и одобрено Адмиралтействъ-Совѣтомъ, и 14-го Марта сего года удостоено Высочайшаго утвержденія (*).

— Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Управленія Иррегулярныхъ Войскъ, во вниманіи къ ходатайству Командира Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, положилъ: «Причту Николаевской церкви въ выселкѣ Боголюбовскомъ Сибирскаго Линейнаго Казачьяго войска, находящемся на правомъ флангѣ Сибирской линіи, во вниманіи къ бѣдному состоянію прихожанъ этой церкви, производить жалованье, опредѣленное Высочайше утвержденнымъ 19-го Августа 1858 года положеніемъ Военнаго Совѣта: Священнику 108 руб., Діакону 70 р., Дьячку 36 р. и Пономарю 30 руб. сер. въ годъ, съ отнесеніемъ расхода сего на войсковыя суммы Сибирскаго Линейнаго Казачьяго войска.»

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Финансовъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: Горныхъ Инженеровъ, не занимающихъ штатныхъ должностей и неисполняющихъ никакихъ служебныхъ обязанностей, отчислять, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, по Главному Управленію Корпуса, съ производствомъ имъ въ теченіе одного года

(*) Положеніе приложено при № 33 Сен. Вѣд.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Второй спектакль въ пользу литературнаго фонда.—Театръ и дилеттанты.—Мюнхенскій актеръ Гаазе на нашей сценѣ.—Г. Шумскій.—Слухи о А. Е. Мартыновѣ и г. Риччи. —Московскіе пѣвцы на нашей сценѣ.—«Розовый павилліонъ», драма въ 5-ти дѣйствіяхъ и «Не рой другому яму, самъ попадешь», комедія въ 1-мъ дѣйствіи.—Генрихъ Венявскій.—Пожаръ въ Коломнѣ.

Второй спектакль въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ прошелъ гораздо удовлетворительнѣе перваго, относительно исполненія, за то существенный его результатъ, т. е. денежный сборъ, былъ далеко не такъ великъ какъ первый. А я-то *воспѣлъ* въ прошедшей статьѣ моей сочувствіе петербургской публики къ нашему литературному дѣлу! Впрочемъ, все-таки, было, какъ показалось мнѣ, человѣкъ шестьсотъ.

Неужели-же я ошибался и въ Петербургѣ такъ мало сочувствующихъ прекрасной цѣли Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, что не хватило ихъ для наполненія залы въ два представленія?

Исправлю здѣсь, кстати, ошибку наборщика въ моей прошедшей статьѣ, заставившаго меня сказать, что въ залѣ было до *двѣнадцати* дюжинъ стульевъ, тогда какъ я хотѣлъ сказать: до *ста двадцати*.

Чему приписать, чѣмъ объяснить, что въ прошедшій понедѣльникъ зала въ домѣ Руадзе была на половину пуста?

Правда, что въ первый спектакль въ залѣ было тѣсновато, вслѣдствіе не совсѣмъ удачныхъ распоряженій: ряды стульевъ стояли слишкомъ близко одинъ отъ другаго, къ нимъ велъ только одинъ, довольно узкій проходъ, не были приняты въ соображеніе кринолины нашихъ дамъ, изъ которыхъ каждая—не дама, а кринолина—занимаетъ, по крайней мѣрѣ, мѣсто трехъ мужчинъ; но передъ вторымъ спектаклемъ было объявлено, что приняты мѣры для избѣжанія тѣсноты. Не это, слѣдовательно, обстоятельство повредило сбору.

Выборъ піесъ былъ самый удачный: комедія Гоголя и комедія Тургенева. Исполнители тѣ-же, т. е. нѣсколько разъ вызванные въ первый спектакль, да еще нѣсколько новыхъ, въ томъ числѣ г-жа Мичурина, имя которой имѣетъ, обыкновенно, магическое вліяніе на петербургскую публику.

Что-же, что было причиною, что во второй спектакль въ пользу Общества для пособія нуждающихся литераторовъ и ученыхъ собралось зрителей на половину меньше нежели въ первый спектакль?

Мнѣ кажется, что я разгадалъ эту загадку.

У насъ, въ послѣднія пять, шесть лѣтъ, сильно развилась любовь къ домашнимъ, или, какъ ихъ называли прежде, къ *благороднымъ* спектаклямъ. Это дѣло, безъ всякаго сомнѣнія, хорошее, потому что развиваетъ вкусъ къ литературѣ, къ искусству, сближаетъ людей не за парализирующимъ кровь и чувство зеленымъ столомъ, не среди кадриля, во время котораго можно только показать свою способность объясниться на французскомъ діалектѣ, и то говоря о погодѣ, объ италіянской оперѣ, да еще о томъ, *любятъ-ли или не любятъ танцы*. Домашніе спектакли сближаютъ людей въ благородной сферѣ искусства, даютъ имъ возможность обмѣниваться мыслями, взглядами, убѣжденіями. Но какъ все на свѣтѣ имѣетъ свою хорошую и дурную сторону, такъ и домашніе спектакли имѣютъ изнанку—le revers de la medaille, по выраженію французовъ. Они расплодили множество дилеттантовъ, воображающихъ себя художниками и потому считающихъ себя въ правѣ быть *строгими цѣнителями и судьями* въ драматическомъ дѣлѣ. Самолюбіе и обаяніе рукоплесканій туманитъ головы этихъ господъ, мѣшаетъ имъ понять, что на представленіе, въ которомъ участвуютъ дилеттанты, смотрятъ совершенно иначе нежели на представленіе актеровъ ex professo, смотрятъ несравненно снисходительнѣе. Они принимаютъ за чистую монету восклицанія: «charmant! délicieux! sublime! онъ не хуже Мартынова! она лучше Снѣтковой!» и принимаются судить и рядить, вкривь и вкось, все опираясь на свое маленькое *я*, увѣнчанное услужливыми друзьями, въ родѣ крыловскаго медвѣдя, ореолой дарованія, котораго они въ себѣ и не подозрѣвали, но въ которомъ убѣдились, благодаря оваціямъ домашнихъ клакеровъ. Они составили котерію, что-то въ родѣ массонскаго или іезуитскаго братства, и за своихъ *стоятъ горой*. Послушали бы вы ихъ сужденія: для нихъ господинъ У. выше Мартынова и Сосницкаго, господинъ М. такой актеръ, какихъ мало въ Европѣ, а господинъ С. талантъ на всѣ руки, Протей, дающій жизнь всему, до чего его дарованіе ни прикоснется, даже водевилямъ московской фабрики. Эти господа считаютъ обязанностію хулить все, что внѣ ихъ котеріи, ихъ кружка, ихъ братства, и угодить имъ нѣтъ никакой возможности.

— Видѣли-ли вы Мартынова въ «Отцѣ Семейства?» спросите вы ихъ.

— Видѣлъ, видѣлъ, такъ себѣ, недурно; а посмотрѣли-бы вы нашего У. въ роли Фамусова. . . . Ууу!!! получите вы въ отвѣтъ.

— Что вы думаете о Гаазе? Вѣдь превосходный гримъ?

— Не нахожу. Онъ нѣмецъ, а нѣмецъ не можетъ быть хорошимъ актеромъ. Посмотрите-ка вы лучше С. въ «Картинкѣ съ натуры....»

И такъ далѣе.

Между тѣмъ эти господа, которыхъ, какъ я уже сказалъ, расплодилось очень много, пріобрѣли въ нашемъ обществѣ что-то въ родѣ авторитета, ихъ слушаютъ, имъ вѣрятъ, тѣмъ болѣе, что они выражаются очень самонадѣянно и рѣзко. Ужиная, послѣ спектакля, въ одномъ изъ ресторановъ на Большой Морской, я сошелся случайно съ цѣлымъ обществомъ этихъ доморощенныхъ Гарриковъ и поневолѣ слышалъ ихъ отзывы о всѣхъ участвовавшихъ въ представленіи. Никого не пощадили они. Я было вздумалъ защищать своихъ собратьевъ; но возраженія мои, встрѣченныя сначала довольно-лаконическими отвѣтами, подняли, наконецъ, такую бурю, что на шумъ прибѣжалъ хозяинъ трактира и попросилъ насъ быть потише. Я долженъ былъ ретироваться.

— Господа, говорилъ я имъ, вы не принимаете въ соображеніе, что вы смотрѣли не на актеровъ, а на дилеттантовъ и что къ нимъ надо быть снисходительными.

— Нельзя, нельзя быть снисходительными. За чѣмъ берутся не за свое дѣло. Если ужь хотѣли составить благородный спектакль, такъ могли бы пригласить У., М., С., да мало-ли еще кого изъ нашихъ.

— Притомъ-же, господа, не надо забывать цѣль, съ которой давался спектакль и говорить поосторожнѣе, чтобъ не повредить подобнымъ представленіямъ на будущее время, чтобъ не повредить доброму дѣлу.

— Вотъ еще! это очень мило. Мы заплатили деньги, а за свои деньги всякій имѣетъ право требовать хорошаго.

— Да вѣдь вамъ и дали хорошаго; кто же виноватъ, что оно пришлось вамъ не по вкусу. Вѣдь не насильно же васъ тащили въ спектакль и вы знали заранѣе, на что идете смотрѣть.

За тѣмъ я коснулся, защищая своихъ, сценическаго дарованія нѣкоторыхъ изъ наиболѣе извѣстныхъ въ Петербургѣ дилеттантовъ, и тутъ-то поднялась буря, кончившаяся моимъ отступленіемъ.

Эти господа трезвонили, вѣроятно, по всему Петербургу о первомъ спектаклѣ, такъ мудрено-ли, что въ прошедшій понедѣльникъ зала въ домѣ Руадзе была на половину пуста. Впрочемъ, результатъ обоихъ спектаклей въ сложности былъ все-таки очень удовлетворителенъ.

Не смотря на озлобленные толки кружка, о которомъ я сейчасъ разсказывалъ, большинство зрителей осталось довольно вторымъ спектаклемъ въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Да и нельзя было не быть довольнымъ. «Женитьба» прошла очень удовлетворительно, прошла такъ, что даже и взыскательные, но безпристрастные судьи были удовлетворены исполненіемъ. Не говоря уже о томъ, что всѣ участвовавшіе въ комедіи играли точно такъ-же какъ и въ первый спектакль, съ совершенною добросовѣстностію и полнымъ уваженіемъ къ произведенію и къ автору, нѣкоторыя роли были исполнены художественно. А. Ѳ. Писемскій передалъ характеръ Подколесина очень вѣрно; мнѣ много случалось видѣть Подколесиныхъ и изъ всѣхъ нихъ только гг. Мартыновъ и Садовскій могутъ поспорить съ А. Ѳ. Писемскимъ. И. И. Ознобишинъ, игравшій Жевакина, выдвинулъ своей игрой эту второстепенную роль на первый планъ, не одинъ разъ заставлялъ всю залу смѣяться неудержимымъ смѣхомъ, исторгалъ невольныя рукоплесканія. Не дуренъ былъ и Е. П. Ловягинъ въ роли Степана.

На публичныхъ нашихъ сценахъ новость слѣдуетъ за новостью, хотя ужь наступила весна, и стоитъ прекрасная погода, заставляющая предпочитать прогулку на чистомъ воздухѣ сидѣнью въ душной театральной залѣ. При всемъ томъ г. Гаазе, выражаясь технически, постоянно дѣлаетъ сборы. Когда онъ играетъ, театръ бываетъ полонъ.

Не успѣвъ собрать свѣдѣній о г. Гаазе къ прошедшему воскресенью, я принужденъ заимствовать ихъ сегодня у одного изъ опередившихъ меня періодическихъ изданій нашихъ.

Германскіе журналы въ восторгѣ отъ г. Гаазе и ставятъ его на ряду съ Дависономъ и Девріентомъ; это, безъ всякаго сомнѣнія, величайшая похвала, какую можно сдѣлать артисту. Г. Гаазе еще очень молодъ: ему тридцать три года. Онъ родился въ Берлинѣ, въ 1827 году. Отецъ его занималъ довольно почетное мѣсто при королевскомъ дворѣ и ужь, конечно, не думалъ сдѣлать своего сына актеромъ. Хотя въ Германіи смотрятъ на театръ и сценическое искусство съ меньшимъ предубѣжденіемъ нежели у насъ, но и тамъ предразсудокъ силенъ, и тамъ всякій *беамтеръ*, имѣющій нѣсколько сотъ гульденовъ жалованья и не получающій, какъ наши *беамтеры*, добровольныхъ приношеній, возмущается при мысли, что его сынъ можетъ сдѣлаться актеромъ, противится этому всею силою отцовской власти. Онъ знаетъ, какъ трудно добиться въ Германіи мѣста, знаетъ, что доктора философіи и utriusque juris сидятъ десятки лѣтъ референдаріями и умираютъ, не скопивъ для семьи своей и десятка мѣдныхъ пфениговъ, хоть дешева жизнь въ благословенной Германіи; но все-таки не позволитъ сыну своему вступить на сцену, даже при убѣжденіи, что сцена его призваніе, что у него есть талантъ. Та-же исторія была и съ г. Гаазе. Отецъ готовилъ его къ ученому поприщу и не хотѣлъ слышать о театрѣ; друзья его, люди съ вѣсомъ и вліяніемъ, были также на его сторонѣ, отговаривали молодаго Гаазе, суля ему самую блистательную будущность. Но побороть истинное призваніе нелегко; его можно подавить на нѣкоторое время, но рано или поздно оно беретъ свое. Воля отца и совѣты друзей его сокрушились о непоколебимую волю

токмо жалованья, съ тѣмъ, что ежели они въ продолженіе этого времени не поступятъ на штатныя должности, то увольнять отъ службы, по положенію. *(С. В.)*

ПРИКАЗЪ ПО ОТДѢЛЬНОМУ ГВАРДЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

Апрѣля 19-го дня 1860 года.

Генералъ-Аудиторіатъ, разсмотрѣвъ Военно-Судное дѣло о Поручикѣ Л. Г. Коннаго полка *Баронѣ Николаѣ Мейендорфѣ 1-мъ*, студентѣ С.-Петербургскаго Университета Павлѣ *Демидовѣ*, отставномъ Гвардіи Поручикѣ Графѣ Алексѣѣ *Мусинѣ-Пушкинѣ* и неслужащемъ дворянинѣ Баронѣ Казимірѣ *Вольфѣ*, призналъ подсудимыхъ виновными: Поручика *Барона Мейендорфа 1-го* въ вызовѣ на дуэль студента *Демидова*, а сего послѣдняго въ выходѣ на дуэль; Поручика же *Графа Мусина-Пушкина* и дворянина *Барона Вольфа* въ бытности при дуэли секундантами, при чемъ они хотя старались примирить противниковъ, но заблаговременно не донесли Начальству о предстоявшей дуэли. При этомъ изъ дѣла видно, что хотя студентъ *Демидовъ* первый подалъ поводъ къ ссорѣ, бывшей причиною дуэли, своимъ насмѣшливымъ выраженіемъ въ присутствіи Поручика *Мейендорфа* объ одномъ изъ его товарищей по полку и отказался потомъ, по требованію *Мейендорфа*, дать письменное извиненіе въ сказанныхъ имъ необдуманныхъ словахъ, но съ другой стороны подсудимый Поручикъ *Мейендорфъ* сдѣлалъ первый вызовъ на дуэль и ранилъ *Демидова*, почему оба эти подсудимые должны быть признаны виновными въ одинаковой степени.

На точномъ основаніи 399 и 400 ст. 1 кн. Военно-Уголовнаго Устава, виновные въ учиненіи вызова на поединокъ и выходъ на оный подвергаются лишенію чиновъ и правъ состоянія, а секунданты, неуспѣвшіе примирить противниковъ и допустившіе ихъ до поединка, не объявивъ о томъ Начальству, согласно 404 и 405 ст. той же книги Устава, подлежатъ наказанію, какъ участники поединка, по мѣрѣ происшедшаго вреда. Но руководствуясь постепенностію наказаній, установленною Военно-Уголовными законами, Генералъ-Аудиторіатъ призналъ, что съ присужденіемъ главныхъ виновниковъ поединка къ положенному по закону наказанію, мѣра взысканія съ секундантовъ можетъ быть опредѣлена въ меньшей степени и на семъ основаніи полагалъ:

1) Подсудимыхъ Поручика *Барона Мейендорфа 1-го* и студента *Демидова*, лишивъ перваго чиновъ, баронскаго титула и обоихъ дворянскаго достоинства, написать въ рядовые, назначивъ на службу по распоряженію Инспекторскаго Департамента.

и 2) Отставнаго Поручика *Графа Мусина-Пушкина* и дворянина *Барона Вольфа* выдержать подъ арестомъ на гаубтвахтѣ два мѣсяца.

Но опредѣливъ подсудимымъ наказаніе по всей строгости законовъ, Генералъ-Аудиторіатъ обратилъ вниманіе: во 1-хъ, на молодость подсудимыхъ, равно какъ на то, что дуэль между Поручикомъ *Мейендорфомъ* и студентомъ *Демидовымъ* произошла подъ вліяніемъ общепринятыхъ понятій о чести, и во 2-хъ, что означенная дуэль окончилась нанесеніемъ незначительныхъ ранъ и не имѣла опасныхъ для жизни послѣдствій. Въ уваженіе къ симъ обстоятельствамъ, Генералъ-Аудиторіатъ повергалъ участь подсудимыхъ Монаршему милосердію Его Императорскаго Величества и всеподданнѣйшее ходатайствовалъ о смягченіи присужденнаго имъ по закону наказанія тѣмъ, чтобы:

1) Поручика *Барона Мейендорфа* и студента *Демидова*, не лишая чиновъ и правъ состоянія, выдержать подъ арестомъ въ крѣпости на гаубтвахтѣ два мѣсяца, не возвращая первому изъ нихъ удержаннаго у него въ казнѣ половиннаго жалованья.

и 2) Отставнаго Поручика *Графа Мусина-Пушкина* и дворянина *Барона Вольфа*, по вмѣненіи имъ въ наказаніе бытности подъ судомъ и содержанія во время слѣдствія и суда подъ арестомъ, отъ дальнѣйшей отвѣтственности освободить.

Съ этимъ заключеніемъ представленъ былъ Государю Императору, отъ Генералъ-Аудиторіата всеподданнѣйшій докладъ, на которомъ 6-го сего Апрѣля послѣдовала собственноручная Его Императорскаго Величества конфирмація: «Быть по сему.»

Генералъ-Адъютантъ *Плаутинъ*.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *23-го апрѣля.*

Государыня Великая Княгиня Елена Павловна, способствуя благому дѣлу устройства въ Ораніенбаумѣ богадѣльни на престарѣлыхъ и убогихъ женскаго пола, помощію добровольныхъ приношеній отъ благотворителей, соизволила пожаловать для устройства новаго богадѣльнаго дома, по одобренному Ея Императорскимъ Высочествомъ плану, мѣсто съ огородомъ и садомъ, близъ самаго кладбища Св. Троицы. Главное попеченіе о продолженіи и приведеніи къ концу сего дѣла Государыня Великая Княгиня изволила довѣрить священнику Ораніенбаумской Придворной Ея Императорскаго Высочества церкви святаго Пантелеймона отцу Гавріилу Любимову. Священнымъ долгомъ почитаемъ извѣстить о семъ всѣхъ благочестивыхъ и христолюбивыхъ жертвователей, принесшихъ уже и имѣющихъ принести ихъ лепты и избытки на успокоеніе старицъ и вдовицъ подъ кровомъ Божія дома святыя Живоначальныя Троицы.— Приношенія могутъ быть доставляемы на имя церкви Св. Троицы, въ Ораніенбаумѣ (С.-Петербургской губ.).

Вильно. Въ Гродненской губерніи открылось, 10 лѣтъ тому назадъ, важное злоупотребленіе, и какъ по роду самаго преступленія, такъ и по своимъ послѣдствіямъ, можно сказать, безпримѣрное. Надѣясь въ скоромъ времени представить оффиціяльныя данныя по этому дѣлу, передаемъ теперь хотя общій бѣглый очеркъ этого необыкновеннаго происшествія.

Въ 1849 году высланы были изъ гродненскихъ присутственныхъ мѣстъ въ государственный заемный банкъ бумаги и документы, нужные для полученія денегъ подъ залогъ имѣнія одного помѣщика; всѣ условія и законныя формальности были соблюдены до такой степени, что нельзя было имѣть никакого подозрѣнія; хотя же замѣчены были нѣкоторыя, незначительныя ошибки въ свидѣтельствѣ гражданской палаты, которое и было возвращено, но тотчасъ же полученъ былъ дополнительный отзывъ съ исправленіемъ означенныхъ ошибокъ; затѣмъ, не встрѣчая никакихъ препятствій и затрудненій, Заемный Банкъ выдалъ на руки самому помѣщику причитающіяся по разсчету деньги (около 20 т. рублей), по предварительномъ напечатаніи въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ запретительной статьи на имѣніе его, подверженное подъ залогъ.

По полученіи въ Гроднѣ оффиціяльнаго увѣдомленія о выдачѣ изъ банка денегъ, оказалось: что свидѣтельства гражданская палата не выдавала, никакихъ бумагъ по этому предмету не посылала и самъ помѣщикъ никогда въ С.-Петербургѣ не былъ и никакихъ денегъ не получалъ.

По первому взгляду на столь искусно обдуманный и приведенный въ исполненіе планъ, ясно было, что преступникъ, кромѣ дерзкой предпріимчивости своей, былъ вполнѣ ознакомленъ съ законными формами гражданскаго дѣлопроизводства, и во всякомъ случаѣ непремѣнно долженъ былъ имѣть сообщниковъ.—Такого рода соображенія побудили учрежденную для изслѣдованія этого важнаго преступленія коммиссію, обратить особенное вниманіе на чиновниковъ гражданской палаты. Послѣ первыхъ распросовъ, въ особенности навелъ на себя подозрѣніе одинъ изъ канцелярскихъ служителей означенной палаты, человѣкъ безхарактерный, безъ всякихъ способностей и отъ природы слабоумный; при первыхъ допросахъ онъ сталъ сбиваться, противорѣчить самъ себѣ и наконецъ сознался, что былъ сообщникомъ подлога, относилъ на почту пакеты, перенималъ повѣстки, и даже самъ подписалъ двухъ членовъ на подложныхъ документахъ.

При дальнѣйшемъ производствѣ слѣдствія, когда отъ него требовали указанія главнаго дѣйствовавшаго лица и другихъ сообщниковъ, онъ на каждомъ допросѣ обвинялъ и привлекалъ къ дѣлу многихъ лицъ, то оговаривая, то опять отказываясь отъ своего извѣта, произвольно то обвиняя, то оправдывая. — Въ числѣ обвиненныхъ имъ былъ товарищъ его по службѣ Карлъ Грицкѣвичъ, котораго два брата, Иванъ и Леонтій, служили въ Гроднѣ въ другихъ вѣдомствахъ. Коммиссія привлекла всѣхъ ихъ къ дѣлу. Бѣдные эти молодые люди, столь настойчиво были уличаемы помянутымъ канцелярскимъ чиновникомъ, который хотя безпрестанно путался въ своихъ отвѣтахъ, но подъ вліяніемъ

молодаго Гаазе: онъ былъ порученъ извѣстному переводчику Шекспира, драматургу и теоретику по части театра Людвигу Тику, который занялся приготовленіемъ его къ сценѣ. Гаазе дебютировалъ съ большимъ успѣхомъ на Веймарскомъ Театрѣ, но не остался въ Веймарѣ, а предпочелъ путешествіе по Германіи, гдѣ такъ называемыя *гастроли* въ большой модѣ и очень удобны для артиста, потому что въ Германіи, вслѣдствіе ея раздробленія на маленькія государства и вслѣдствіе значительнаго числа большихъ городовъ, много театровъ. Это путешествіе по германскимъ театрамъ было для г. Гаазе школою и, въ то-же время, способствовало къ быстрому распространенію его извѣстности. Объѣздивъ нѣсколько городовъ, поигравъ на нѣсколькихъ второстепенныхъ сценахъ, онъ рѣшился дебютировать въ родномъ своемъ Берлинѣ. Дебютъ былъ такъ блистателенъ, что дирекція королевскаго театра предложила ему ангажементъ; но Гаазе, чувствуя всю пользу, приносимую перемѣной мѣста и публики развитію дарованія, и сознавая, что не въ силахъ еще стать въ уровень съ извѣстными берлинскими актерами Дессуаромъ и Дерингомъ, отказался отъ приглашенія и снова пустился въ артистическое странствіе. Онъ игралъ въ Мюнхенѣ, Карлсруэ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Лейпцигѣ и на другихъ большихъ германскихъ сценахъ, вездѣ съ блистательнымъ успѣхомъ. Въ послѣднее время онъ принялъ ангажементъ въ Мюнхенѣ, откуда пріѣхалъ къ намъ, посѣтивъ, на пути, Ригу. Съ перваго своего появленія на нашей сценѣ онъ возбудилъ говоръ въ городѣ, и съ тѣхъ поръ театръ постоянно бываетъ полонъ, когда онъ играетъ. Онъ оживилъ нашу, обыкновенно, тихую нѣмецкую сцену.

У г. Гаазе прекрасная, очень выгодная для сцены и очень симпатическая наружность, прекрасный ростъ и рѣзко очерченный профиль, напоминающій немного профиль Шиллера; манеры его изящны и естественны; дикція безъ аффектаціи; онъ говоритъ просто, не на распѣвъ, не скандируя, какъ бо́льшая часть его нѣмецкихъ собратій. У него много теплоты, неподдѣльнаго чувства; онъ одаренъ способностію слезъ; всѣ роли, въ которыхъ намъ удалось его видѣть, обличаютъ добросовѣстное, глубокое изученіе каждой изъ нихъ. Однимъ словомъ, г. Гаазе актеръ первоклассный, котораго ждетъ, въ отечествѣ, самая блистательная будущность.

Не смотря на все это, мы довольны не всѣми ролями г. Гаазе; напримѣръ, въ драмѣ Lorbeerbaum und Bettel-Stab онъ впадалъ въ ту дикцію на распѣвъ, которая такъ вредитъ игрѣ нѣмецкихъ актеровъ. То-же было и въ драматическихъ сценахъ «Испанскаго дворянина». Притомъ, вѣроятно вслѣдствіе привычки играть *гримовъ*, онъ часто возвышаетъ свой голосъ до фистулы, что производитъ не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе. Намъ кажется, что его настоящее мѣсто не въ драмѣ, а въ комедіи: онъ отличный комикъ, превосходный гримъ. Впрочемъ, онъ былъ очень хорошъ въ ролѣ лорда въ драмѣ «Она помѣшана»; но лучшія изъ игранныхъ имъ у насъ ролей роли комическія. Сегодня онъ играетъ роль Кромвеля, которую самъ считаетъ одною изъ лучшихъ своихъ ролей и, какъ мы слышали, будетъ играть Гамлета. Посмотримъ. Можетъ быть мы и ошибаемся, ограничивая кругъ его дарованія комическими ролями. Ошибиться не трудно, тѣмъ болѣе, что драма, о которой мы упомянули выше, верхъ натянутости, верхъ неестественности.

Много сходнаго есть въ дарованіяхъ г. Гаазе и московскаго нашего гостя, г. Шумскаго; г. Шумскій также очень хорошъ въ комедіи и неудовлетворяетъ въ драмѣ. Онъ доставилъ намъ истинное наслажденіе въ комедіи «Невѣста сорокъ лѣтъ, приданаго сто тысячъ» и былъ сухъ въ «Каріерѣ».

Въ игрѣ г. Шумскаго, прежде всего, виденъ умъ, видно добросовѣстное до мелочей изученіе роли; много у него и неподдѣльной веселости, но голосъ его (г. Шумскій шепеляетъ) не способенъ выражать чувства драматическія, доходить до паѳоса. Впрочемъ по тремъ ролямъ судить о такомъ замѣчательномъ актерѣ, какъ г. Шумскій, нельзя, а потому откладываемъ наше сужденіе о немъ до будущаго раза.

Между тѣмъ нашъ Мартыновъ пожинаетъ лавры въ Москвѣ, приславшей намъ г. Шумскаго. Онъ игралъ въ первый разъ, въ прошедшую пятницу, въ комедіи г. Чернышева «Не въ деньгахъ счастье» и, какъ мы слышали, имѣлъ большой успѣхъ. Иначе и быть не могло, потому что въ Москвѣ много истинныхъ знатоковъ, способныхъ оцѣнить громадное дарованіе Мартынова, у Москвы своя отличная труппа, развившая и въ массѣ публики вѣрный взглядъ на искусство, наконецъ, и съ этого долженъ бы я былъ начать, у г. Мартынова одно изъ тѣхъ неотразимыхъ дарованій, которыя равно дѣйствуютъ на всѣхъ, для всѣхъ равно понятны.

Часть нашей оперной труппы, состоящая изъ учениковъ г. Риччи, также, какъ мы слышали, съ успѣхомъ подвизается въ Москвѣ. Сегодня долженъ быть бенефисъ г. Риччи.

За ласковый пріемъ нашимъ пѣвцамъ, мы платимъ тою-же монетою пѣвцамъ московскимъ: г. Владиславлевъ и г-жа Семенова имѣли большой и вполнѣ заслуженный успѣхъ въ прошедшую среду, въ бенефисъ режиссера русской оперной труппы г. Каратыгина, первый въ Цампѣ, вторая въ Трубадурѣ.

Кто бы могъ ожидать, что изъ г. Владиславлева, пѣвшаго сперва баритономъ и дебютировавшаго на нашей сценѣ ролью Дулькомары, выйдетъ теноръ.

Г-жа Семенова отличная пѣвица, и мы жалѣемъ, что она не принадлежитъ нашей сценѣ, тѣмъ болѣе, что наша сцена имѣетъ на нее больше правъ нежели московская. Г-жа Семенова училась подъ руководствомъ извѣстнаго Соливы въ здѣшнемъ Театральномъ Училищѣ, изъ котораго выпущена, если не ошибаемся, въ 1842 году. Но если ужь нельзя г-жѣ Семеновой остаться у насъ совсѣмъ, пусть останется подолѣе.

Въ четвергъ былъ на Александринскомъ Театрѣ бенефисъ г. Алексѣева; давали переведенную съ французскаго драму «Розовый павиліонъ». Это одно изъ тѣхъ невѣроятныхъ сцѣпленій ужасныхъ сценъ, въ которыхъ очень рѣдко встрѣтишь здравый смыслъ, но которыя французскіе драматурги очень ловко сплетаютъ, такъ, что смотришь на нихъ съ невольнымъ, часто лихорадочнымъ интересомъ. Въ этой драмѣ отравляютъ, закладываютъ труппъ въ стѣну, убиваютъ. Драма смотрится не безъ удовольствія, тѣмъ болѣе, что артисты наши: гг. Леонидовъ, Каратыгинъ, Малышевъ, Алексѣевъ, и г-жи Снѣткова 3, Орлова и Сабурова исполняютъ ее съ большимъ согласіемъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ упомянемъ мы о г. Малышевѣ, имѣвшемъ въ этотъ вечеръ вполнѣ заслуженный успѣхъ. Въ игрѣ его было много теплоты и неподдѣльнаго чувства.

Комедію «Не рой другому яму, самъ попадешь», переведенную съ французскаго графиней Нессельроде, мы уже видѣли на нашей сценѣ, только въ другомъ переводѣ и подъ другимъ названіемъ: «Рабъ, повинуйся!» Въ ней очень хорошъ г. Шумскій.

Заключительнаго водевиля, винимся, не видали, потому что было уже поздно и надо было отправить въ типографію фельетонъ. Впрочемъ, этотъ водевиль отъ насъ не уйдетъ.

Г. Венявскій остается въ Петербургѣ: онъ ангажированъ въ качествѣ солиста при нашей италіянской оперѣ, съ обязанностію, какъ мы слышали, учить въ Театральномъ Училищѣ.

Прошедшая недѣля ознаменовалась нѣсколькими пожарами, изъ которыхъ одинъ имѣлъ очень грустныя, очень трогательныя послѣдствія. Конечно, каждый изъ нихъ имѣлъ такія послѣдствія, но мы знаемъ только объ одномъ, а именно о томъ, который случился въ Коломнѣ.

Сгорѣлъ, какъ извѣстно изъ «Полицейскихъ Вѣдомостей», деревянный домъ, не помню кому принадлежавшій. Въ этомъ домѣ жила молоденькая артистка нашей балетной труппы, недавно помолвленная. На дняхъ должна была совершиться свадьба. Приданое, сдѣланное на скопленныя съ трудомъ отъ незначительнаго жалованья деньги и на вспомоществованіе, которое, по благородному и вполнѣ похвальному обыкновенію, Дирекція Театровъ выдаетъ выходящимъ за мужъ артисткамъ, было готово. Женихъ также переѣхалъ въ домъ, въ которомъ жила невѣста съ своимъ семействомъ, и нанялъ въ немъ небольшую квартиру, которую отдѣлалъ для пріема своей будущей жены, омеблировалъ, снабдилъ всѣмъ нужнымъ для хозяйства. И все это сгорѣло! Пожаръ случился ночью, пламя охватило сухое деревянное зданіе съ невѣроятной быстротой, застало жильцевъ врасплохъ, среди крѣпкаго сна, такъ что они едва успѣли накинуть одежду, чтобъ выскочить на улицу, не имѣя времени думать о спасеніи имущества и все, все сгорѣло. ...

Нѣкто.

АССОЦІАЦІЯ И ВИДЪ ЕЯ АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО.

(Третья лекція г. де Молинари)

На третьей лекціи г. де-Молинари публики было больше, чѣмъ на первыхъ двухъ; вообще число слушателей увеличивается, что очень понятно. Если кто и не хочетъ знать науки, все же онъ проведетъ здѣсь часъ съ удовольствіемъ. Простое и мѣстами очень картинное изложеніе, разныя острыя фразы, невольно возбуждающія смѣхъ и улыбку, профессоръ, не ставящій себя на піедесталъ поучителя, не разсуждающій очень глубокомысленно, а просто бесѣдующій, предлагающій не философскія умозрѣнія, а по большей части факты изъ дѣйствительной жизни, всегда не столько доказывающій, сколько приводящій въ подкрѣпленіе положеній случаи изъ исторіи промышлености въ разныхъ государствахъ—все это, конечно, не могло пройти безъ вліянія. Что до насъ, то мы совершенно убѣждены въ разумности такого метода публичныхъ лекцій. Если бы дѣло шло о дѣлахъ, не одобрили бы мы того учителя, который бы сталъ обращать въ игрушку науку; для дѣтей наука есть только средство упражнять мыслительныя способности, средство привыкать къ труду, средство познать привлекательность труда, научиться трудиться для труда, наука для дѣтей есть какъ бы пища, надъ перевариваніемъ которой должны упражнять себя всѣ его мыслительныя способности и совершенствоваться, такъ сказать, на практикѣ. Для взрослыхъ наука совсѣмъ иное. Ихъ не учатъ думать и разсуждать, имъ надо факты, которые бы разрушили прежнія ложныя убѣжденія; чѣмъ красивѣе, чѣмъ картиннѣе будутъ обставлены эти факты, чѣмъ больше принаряжены остротой, увлеченіемъ самого лектора, чѣмъ менѣе будетъ онъ ученымъ, чѣмъ больше, такъ сказать, свѣтскимъ человѣкомъ, тѣмъ лучше. Слушать пріятное будутъ приходить все больше, значитъ цѣль достигнута. Если возможно лечить болѣзнь и горькимъ и сладкимъ, то конечно слѣдуетъ предпочесть второе, хотя бы даже дѣйствія его и не были такъ радикальны какъ перваго; главное, пусть большее число приметъ лекарство, а остальное предоставимъ времени и переработкѣ самой натурѣ; натура у публики всегда здоровая, и на нее понадѣяться можно смѣло. На этой лекціи, нѣкоторые замѣтили, что публика выказала себя какъ нельзя лучше; на острыя слова смѣется, но аплодируетъ только тому, что достойно аплодисмента.

Сказавъ нѣсколько вступительныхъ словъ, профессоръ началъ въ такомъ родѣ.

Очень горячо проповѣдуютъ соціялисты, что они первые пустили въ ходъ идею объ ассоціаціяхъ, что ассоціація есть какъ бы ихъ изобрѣтеніе (слова: товарищество, сотоварищество, не совсѣмъ вѣрно передаютъ смыслъ слова ассоціація, въ чемъ читатель тотчасъ и убѣдится). Положимъ, что они дѣйствительно регламентировали ассоціацію, что они старались и стараются вдавить ее въ извѣстную, заранѣе придуманную форму, то вѣдь это не значитъ изобрѣсти что бы то ни было. Не говоря уже о семействѣ, о родѣ, о племени, о всѣхъ этихъ разнообразныхъ формахъ, въ которыя соединялись наши далекіе предки, движимые обоюднымъ интересомъ каждаго, но слѣдя за исторіей развитія общества, мы не видимъ промежутковъ, про которые можно было бы сказать, что вотъ тогда-то не существовала ассоціація. Такъ феодализмъ породилъ множество ассоціацій съ цѣлью обоюдной защиты отъ войны, отъ грабительства, также впослѣдствіи явились всякіе цехи, корпораціи, съ цѣлью защитить себя отъ соперничества незваныхъ. Но всѣ эти цехи были устроены на монополіи, на началѣ стѣсненія труда другихъ, вотъ потому и должна была неизбѣжно явиться реакція, и когда во время революціи явилась она, она была такъ стремительна, что перелилась за среднюю черту благоразумія и одинъ изъ депутатовъ собранія требовалъ, чтобъ ремесленникамъ запрещено было сходиться вмѣстѣ, для обсужденія своихъ интересовъ.

Множество ассоціацій, съ самыми разнообразными цѣлями, показываютъ уже самымъ фактомъ распространенія, что эта форма труда составляетъ въ наше время необходимость; но чтобъ понять важность ассоціаціи, надо припомнить, какъ идетъ самое производство. Всегда, во всякомъ производствѣ является предприниматель, устраиваетъ свое заведеніе, покупаетъ машины, собираетъ рабочихъ, принимаетъ все дѣло на свой страхъ, на свой рискъ, и начинаетъ дѣло. Это первая начальная форма производства. Конечно, она имѣетъ свои выгоды, вотъ почему экономисты, проповѣдуя ассоціацію, не отвергаютъ и эту форму. Здѣсь предприниматель полный хозяинъ, здѣсь онъ не отвѣчаетъ ни передъ кѣмъ, онъ въ полномъ смыслѣ слова свободенъ, онъ не обязанъ спрашивать согласія кого бы то ни было для приведенія въ исполненіе своихъ плановъ, вотъ почему дѣло идетъ быстро, безъ остановокъ, безъ соблюденія какихъ бы то ни было стѣснительныхъ формальностей и. т. п. Но за то вѣдь не всякій предприниматель человѣкъ способный къ коммерческому дѣлу. Развѣ не случается очень часто, что дѣло и начатое, и развитое превосходно отцомъ, все клонится къ упадку и погибаетъ въ рукахъ неспособнаго сына, который заступилъ мѣсто отца. Значитъ, эта форма производства не годится для тѣхъ предпріятій, которыхъ свойство медленный, постепенный ходъ, которыя не могутъ быть въ короткое время приведены къ концу. Здѣсь ассоціація вступаетъ въ свои права. Въ прежнее время не было въ ней такой нужды, какъ теперь, прежде достаточно было той первой формы. Прежде предприниматель устраивалъ нерѣдко какое нибудь производство просто у себя на дому; не нужно ему было ни возводить построекъ, ни покупать машинъ, ни запасаться большимъ капиталомъ; теперь совсѣмъ иное. Возможно ли теперь одному взять на себя постройку желѣзныхъ дорогъ, проведеніе телеграфовъ;

страха постояно обвинялъ Грицкѣвичей, что коммиссія хотя и не обнаружила главнаго виновника, но заключила, что сообщники открыты и что они только изъ упрямства не хотятъ указать главнаго похитителя денегъ.—Дѣло это, послѣ продолжительныхъ дополненій и дослѣдованій, поступило въ подлежащія судебныя мѣста, которыя признали Грицкѣвичей изобличенными сообщниками преступленія, и приговорили ихъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь.

Грицкѣвичи происходятъ изъ дворянъ; отецъ ихъ, потерявъ надежду найти правосудіе, умеръ отъ горести и стыда.

Такъ прошло 10 лѣтъ тяжкаго заключенія; но когда насталъ страшный день для Грицкѣвичей, когда они должны были лишиться званія, чести и получить наказаніе за мнимое преступленіе, проснулась совѣсть у дѣйствительнаго преступника, судившагося по другому уголовному дѣлу, и онъ объявилъ, что Грицкѣвичи напрасно страдаютъ и что онъ одинъ виновенъ.

Исполненіе приговора было пріостановлено, и по Высочайшему повелѣнію назначена новая коммиссія для переслѣдованія дѣла. Прибывъ на мѣсто, коммиссія легко открыла истину и убѣдилась фактически, что повинившійся преступникъ дѣйствительно составитель подложныхъ документовъ и похититель денегъ, что онъ съ Грицкѣвичами не имѣлъ никакихъ соотношеній, и что они совершенно невинны.

Въ минувшую страстную субботу несчастные узники, послѣ десятилѣтняго безвиннаго заключенія, здѣсь въ Вильнѣ, по распоряженію Его Высокопревосходительства, главнаго начальника края, выпущены на свободу.

Радостно прошелъ для нихъ первый день освобожденія. Но когда настала ночь, они вспомнили, что имъ негдѣ преклонить голову. Ужасно было чувство страдальцевъ, когда они воротились на гаубтвахту и попросили ночлега.

Конечно, это была послѣдняя ночь ихъ уже добровольнаго заключенія. Въ первый день Свѣтло-Христова Воскресенія, Грицкѣвичи, благодаря заботливости главнаго начальника края и благороднаго его семейства, при содѣйствіи многихъ другихъ лицъ, имѣли уже все необходимое.

Много они выстрадали, но когда вспомнимъ, что чувствовали они, когда, послѣ 10-лѣтняго отчужденія отъ свѣта и людей, снова возвратились въ гражданственную среду и въ этотъ торжественный день явились въ храмъ Божій, чтобы излить свои мольбы, о! этой минутѣ, этой молитвѣ могли бы позавидовать многіе.

За то какъ горько и мрачно должно быть на душѣ тѣхъ, коихъ небрежность, недальновидность, были причиною столь тяжкихъ страданій этихъ несчастныхъ жертвъ.

Чѣмъ вознаградить ихъ страданія?

Да послужитъ же этотъ ужасающій примѣръ урокомъ для тѣхъ, у коихъ въ рукахъ вѣсы правосудія, отъ совѣсти, убѣжденій и безпристрастнаго взгляда которыхъ зависитъ участь столькихъ людей. *(Вил. Вѣд.)*

У Коммиссіонера Газеты «Русскій Инвалидъ», купца Юнгмейстера, поступило въ продажу книга: «Историческое описаніе Николаевской Чесменской Военной Богадѣльни», сочиненное Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Шклярскимъ, Цѣна 1 р. за экземпляръ, предназначена въ пользу семейныхъ инвалидовъ Военной Богадѣльни.

По извѣстіямъ изъ Кронштадта, отъ 20-го апрѣля, въ приходѣ туда всего 14 кораблей. Въ тотъ день пришли три корабля изъ Мессины съ фруктами и одинъ корабль изъ Гамбурга съ вагонами. На большомъ рейдѣ, между второю и третьею крѣпостями, находится масса плотнаго льда; далѣе же, сколько можно видѣть, фарватеръ чистъ отъ льда. *(Сѣв. Пч.)*

Торговый домъ гг. Струговщикова, Похитонова, Водова и К° объявляетъ, что въ субботу, 23-го Апрѣля, въ залѣ Пассажа имѣетъ быть лекція о Кавказѣ Полковника Романовскаго.

Содержаніе лекціи слѣдующее:

«Очеркъ военныхъ дѣйствій противъ восточныхъ горцевъ въ 1858 и 1859 годахъ. Занятіе Аргунскаго ущелья. Осада аула Ведень. Сосредоточенное движеніе Чеченскаго, Дагестантскаго и Лезгинскаго отрядовъ въ Нагорный Дагестанъ въ лѣтнюю экспедицію 1859 года. Результатъ экспедиціи. Дѣйствія противъ Западныхъ Горцевъ. — Послѣднія событія на правомъ крылѣ. Современное положеніе Кавказа».

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

При всеобщемъ распространеніи просвѣщенія, при огромнѣйшихъ средствахъ къ сообщеніямъ, при всемірной гласности не только общественныхъ, но даже частныхъ событій, при пароходахъ, желѣзныхъ дорогахъ и телеграфахъ, не любопытно ли, что есть еще области въ Европѣ, изъ которыхъ нельзя получить ничего достовѣрнаго о происходящихъ тамъ катастрофахъ. Уже болѣе двухъ недѣль продолжается въ Сициліи возстаніе, а вся Европа знаетъ только то, что неаполитанскому правительству вздумается обнародовать изъ донесеній своихъ агентовъ и начальствъ, или что достигнетъ до какой нибудь газетной редакціи отъ частныхъ лицъ. «Палермо и Мессино взбунтовались», было сказано въ этихъ извѣстіяхъ, и вскорѣ офиціяльно прибавлено, что это возстаніе подавлено; что бунтовщики были окружены и совершенно *истреблены*, а *остальные* покорились (Если *всѣ* истреблены, то кому же *остальнымъ* можно было покориться?). А между тѣмъ главнокомандующій въ Сициліи, генералъ Сальцано, требуетъ подкрѣпленій, и абруццская армія отступила отъ римскихъ границъ и возвратилась къ столицѣ. Между тѣмъ англійская министерская газета Morning Post пустила въ ходъ телеграфическую депешу, что «Гарибальди *со штабомъ своимъ* отправился въ Сицилію». А между тѣмъ во Флоренціи произведена была демонстрація, чтобъ понудить короля Виктора-Эммануила къ содѣйствію сицилійскому возстанію, и тотъ отвѣчалъ, что не иначе можетъ оказать свое посредничество, какъ если *всѣ* жители *южной Италіи* возстанутъ. Гдѣ же во всѣхъ этихъ извѣстіяхъ правда? Она еще закрыта пристрастными и невѣрными разсказами. Надобно ихъ принимать съ величайшею осторожностію, и вѣрить только окончательнымъ *фактамъ*. Во первыхъ, мы сомнѣваемся, чтобъ король Викторъ-Эммануилъ, который сражался и дѣйствовалъ всегда какъ истинный рыцарь, далъ подобный отвѣтъ флорентинской депутаціи. Обѣщать свое посредничество, когда *всѣ* жители Южной Италіи возстанутъ, значило бы одобрить, подстрекнуть ихъ къ этому возстанію. Сицилія возстала, а для сардинскаго посредничества долженъ возстать и Неаполь! Это не только было бы слишкомъ макіавелистское внушеніе, но даже и нелогичное. Вотъ почему мы не вѣримъ этому извѣстію, этимъ словамъ короля.

Мы даже сомнѣваемся въ телеграфической депешѣ Morning Post о Гарибальди. Военно-романическая и агитаторская жизнь его, конечно, можетъ допустить возможность, что онъ рѣшился сдѣлаться предводителемъ и освободителемъ сицилійцевъ. Но военная смѣлость на полѣ битвъ не исключаетъ благоразумія. Ортега, бросясь, очертя голову, въ заговоръ, надѣялся быть первымъ министромъ короля Карла VI. Онъ не сообразилъ средствъ своихъ, надѣялся на возстаніе и за ошибку поплатился жизнію. Какія надежды, какія средства имѣетъ Гарибальди? Свое имя и личное мужество. Это было очень важно въ Ломбардіи, гдѣ по слѣдамъ его шла армія Наполеона III и Виктора-Эммануила. Но въ Сициліи 30,000 неаполитанскаго войска съ ружьями, пушками и кавалеріею. Еслибы собралось 50—80 тысячъ инсургентовъ, то безъ оружія и пушекъ нельзя и думать побѣдить дисциплинированной арміи. Какой же конецъ

усилія одного недостаточны, продолжительность его жизни подвержена множеству случайностей, рѣдко есть достаточный капиталъ; еслибъ и раздроблялись даже предпріятія на тысячу кусковъ, то неимѣніе единства въ направленіи и производствѣ дѣла конечно вліяло бы пагубно на самое дѣло. Можно сказать вообще, что чѣмъ больше становится кругъ дѣятельности машины въ сферѣ промышлености, тѣмъ все бо́льшіе требуются капиталы, тѣмъ шире будетъ становиться кругъ ассоціаціи. Ассоціація, которая въ наше время принимаетъ наиболѣе форму товарищества, акціонернаго общества, устраивается очень просто. У того или у другого является идея, составляется планъ дѣйствій, разсчеты, за тѣмъ публикація, кое-какія статьи въ газетахъ, и потомъ подписка. Если идея дѣльная, если успѣхъ вѣроятенъ, подписка идетъ успѣшно, предпріятіе осуществляется, если нѣтъ, гибнетъ все въ зародышѣ. Здѣсь уже открывается первая выгода ассоціаціи, здѣсь рѣшаетъ дѣло не одинъ, здѣсь рѣшаютъ дѣло всѣ, все общество, здѣсь произволъ лица замѣненъ общимъ приговоромъ (Просимъ замѣтить, что здѣсь дѣло идетъ о теоріи, и съ точки зрѣнія теоріи вышеприведенная фраза конечно истинна; какъ теорія прилагается иногда къ дѣлу увидимъ ниже). Послѣ того начинается выпускъ акцій и облигацій. Акція даетъ право на участіе въ выгодахъ предпріятія, но за то акціонеръ оплачиваетъ и неудачи; облигація даетъ право по полученіе извѣстнаго процента, за который отвѣчаютъ акціонеры, процента конечно низшаго чѣмъ тотъ, который ожидаютъ себѣ акціонеры, но зато владѣлецъ облигаціи не подвергается и риску, потерямъ; онъ не участвуетъ въ управленіи и не несетъ на себѣ убытковъ. — Всѣ акціонеры хозяева дѣла, но конечно не могутъ они всѣ участвовать въ его управленіи; вотъ потому передаютъ они свою власть совѣту; совѣтъ въ свою очередь выбираетъ директора или директоровъ. Значитъ, тутъ три власти: власть акціонеровъ, контролирующая и пользующаяся правомъ выбора; власть совѣта, направляющая дѣло, и власть исполнительная, директорская. Трудно ждать успѣха, если одна изъ этихъ властей перейдетъ свои границы, если вступитъ въ чужую сферу. Мы ужь замѣтили о томъ, что такая форма производства даетъ возможность приниматься за дѣло, обнимающее собою обширный кругъ; съ другой стороны, при такой только формѣ становятся возможными предпріятія, хотя и очень полезныя въ сущности, но сопряженныя съ большимъ рискомъ. Для такой формы конечно не явилась бы и идея о проведеніи телеграфа изъ Европы въ Америку, или идея о постройкѣ Григъ-Истерна. Вторая выгода та, что всегда можно распоряжаться своимъ капиталомъ. Не скоро воротишь капиталъ, завязанный хоть въ какой нибудь фабрикѣ, тогда какъ здѣсь стоитъ только обратиться къ маклеру или пойти на биржу, чтобъ продать свою акцію. Третья выгода въ томъ, что при этой формѣ иностранные, свободные капиталы являются въ страну и дѣйствуютъ за одно съ туземными. Такъ въ Бельгіи на осуществленіе разныхъ предпріятій пошло не мало капиталовъ французскихъ и англійскихъ, и въ свою очередь бельгійскіе капиталы направлялись и во Францію, и въ Англію. Это обстоятельство такъ-же какъ и свобода торговли (см. предъид. лекціи) скрѣпляетъ союзъ народовъ, и отстраняетъ поводы къ войнѣ.—Капиталы по закону экономическаго равновѣсія распредѣляются очень равномѣрно, по мѣрѣ дѣйствительной нужды ихъ въ той или другой отрасли промышлености. Но при прежнемъ методѣ производства обыкновенно сохранялась тайна, никто не высказывалъ ясно своихъ неудачъ или успѣховъ, и капиталисту трудно было узнать, какая именно отрасль промышлености нуждается въ капиталѣ; онъ легко могъ ошибиться, и капиталъ его вмѣсто пользы могъ принесть только вредъ. Теперь не такъ, теперь все открыто, и стоитъ только справиться съ курсомъ акцій на биржѣ, чтобъ рѣшить вопросъ. Если высоко стоятъ акціи, значитъ промышленость нуждается въ капиталѣ; если низко, то есть если и завязанные въ ней капиталы не приносятъ достаточнаго дохода, то нечего помѣщать въ нее еще новые (*). Наконецъ и еще одна выгода акціонерныхъ обществъ. Это то, что самые малые капиталы могутъ участвовать въ промышлености. Не надо копить долго, не надо собирать большія суммы, что необходимо было при прежнемъ способѣ; и сто и двѣсти и триста франковъ найдутъ себѣ удобное помѣщеніе въ акціяхъ.

Но конечно съ другой стороны есть и неудобства, очень важныя въ акціонерномъ дѣлѣ. Во первыхъ, бываютъ общества эфемерныя, фантастическія, и они тоже находятъ себѣ акціонеровъ; во вторыхъ, общества, гдѣ главнымъ двигателемъ является одинъ собственный интересъ учредителей. Акціонерныя общества еще дѣло новое, къ нимъ еще не привыкло общество, оно дѣйствуетъ какъ-то странно, наивно, легко попадается въ ловушки. Но вѣдь эти обстоятельства, зависящія отъ незрѣлости, отъ неопытности общества нельзя относить всею ихъ тяжестью на самый принципъ акціонернаго дѣла. Ошибки и увлеченія неизбѣжны въ началѣ, такъ напримѣръ, кажется въ 35-мъ году, явились во Франціи общества добыванія и обработки асфальта. Ловкіе учредители разными объявленіями и обѣщаніями огромнаго дивиденда успѣли завлечь публику; одно общество открывалось за другимъ, явилось ихъ чуть ли не полдюжины; акціи постоянно возвышались въ цѣнѣ, и наконецъ отъ 500 франковъ достигли до одиннадцати тысячъ.

Но не могла же вѣчно продолжаться лихорадка, наступило время разсужденія. Стали спрашивать себя и зачѣмъ добывать огромное количество асфальта, и на что онъ употребляется.—На тротуары?—но невозможно-же до безконечности растянуть тротуары, невозможно-же заставлять передѣлывать ихъ по нѣсколько разъ въ годъ. Акціи стали падать, и отъ 11 тысячъ франковъ упали до нуля. Въ 47 году явилась подобная же лихорадка во Франціи касательно калифорнскихъ обществъ. Судъ изслѣдовалъ это дѣло и открылъ очень интересные факты.—Дѣло въ томъ, что какіе-то трое, обладавшіе очень пылкой фантазіей и вмѣстѣ пустымъ кошелькомъ, дошли разъ какъ-то до того, что не могли рѣшить, гдѣ они въ тотъ день будутъ обѣдать. Во время этихъ-то разсужденій явилась у одного изъ нихъ мысль учредить калифорнскую компанію. Для начала нужны было конечно деньги, но и за этимъ дѣло не стало; бросили жребій, и одинъ изъ нихъ продалъ себя въ рекруты. Потомъ пріятели забыли, кажется, своего товарища-солдата, но однако же дѣло началось. Явились во всѣхъ парижскихъ газетахъ объявленія, напечатанныя огромными буквами; обѣщали золотыя горы акціонерамъ, разсуждали очень много о положеніи Калифорніи, и наконецъ предложили вносить за акціи не только деньгами, но и всякими товарами, и виномъ, и чѣмъ угодно, на томъ основаніи, что въ Калифорніи всенужно, что она во всемъ нуждается. Вскорѣ и дѣйствительно явились у нихъ деньги; и товары, и припасы, и не надо ужь было заботиться объ обѣдѣ. Дивидендъ однако не являлся, а потому стала охлаждаться и публика. Тогда поднялись на новую хитрость. Опять явилось объявленіе во всѣхъ газетахъ, которое начиналось словами: раздѣляйте ваши капиталы. Затѣмъ говорилось, что первая калифорнская кампанія устроена очень разумно и дѣльно, что управляется она хорошо, но что управленіе не всегда же можетъ отвѣчать за успѣхъ, что въ коммерческомъ дѣлѣ всегда есть рискъ, и что благоразуміе требуетъ не довѣрять капиталовъ все только одной компаніи. Движимые благоразуміемъ акціонеры и дѣйствительно раздѣлили свои капиталы. Такимъ образомъ учредили тѣ-же господа другую калифорнскую компанію. Наконецъ явилось ихъ что-то около 12-ти. Когда ждать было больше нечего, касса исчезла и за акціонерами осталась только одна надежда, что виноватые будутъ наказаны. Конечно, все это опытъ, все это воспитываетъ общество, но надо сознаться, что такое воспитаніе приходится довольно дорого.

(*) Изъ этого можно бы вывести, что у насъ никакая отрасль промышлености не нуждается въ капиталѣ, но дѣло въ томъ, что настоящее положеніе нашей биржи далеко не нормальное: столько неблагопріятныхъ обстоятельствъ вліяютъ на нее въ настоящее время, что трудно выводить чтобы то ни было изъ цѣнъ.

Другое дѣло общества серьозныя, но и здѣсь являются неудобства въ томъ случаѣ, если управленіе не умѣетъ держаться въ извѣстныхъ предѣлахъ. Не нужно обѣщать много, не нужно въ виду будущихъ благъ в давать дивиденды изъ основнаго капитала, не нужно управленію расширять до нельзя свой генеральный штабъ. Вотъ, напримѣръ, нельзя ничего сказать противъ идеи прорытія суецскаго перешейка, это дѣло истинно благое, это дѣло, которое можетъ быстро двинуть впередъ цивилизацію, однако уже многіе охладѣли къ этому предпріятію и все ради похвалъ, все ради преувеличеній ложныхъ друзей дѣла. Одна изъ трудностей проведенія канала состоитъ, напримѣръ, въ томъ, что дно у перешейка и у Средиземнаго и Краснаго морей очень отлого, такъ что оказалось необходимымъ вывести въ море очень длинныя плотины. Ложные друзья стали тогда увѣрять, что все это ничего не значитъ, что на мысѣ Доброй Надежды въ ліонскомъ (?) заливѣ выстроили голландцы такія плотины на 16 верстъ длины. Все это могло быть прекрасно, но оказалось на поверку, что нѣтъ не только ни какихъ голландскихъ плотинъ, но что даже не существуетъ и никакого ліонскаго залива на мысѣ Доброй Надежды. Потомъ, чтобъ привлечь акціонеровъ, стали увѣрять, что компаніи предстоятъ огромныя выгоды отъ рыболовства. Шлюзъ со стороны Средиземнаго моря, шлюзъ со стороны Краснаго, значитъ рыба тутъ будетъ какъ въ ковшѣ, и все дѣло будетъ состоять только въ томъ, чтобъ зачерпывать ее. Все это, конечно, охладило желаніе участвовать въ дѣлѣ. Главное въ акціонерномъ дѣлѣ правда; всѣ ложныя обѣщанія, всякій туманъ, что пускаютъ въ глаза акціонерамъ, все это не надолго поддерживаетъ предпріятіе, но за то когда наступило разочарованіе, не скоро его уничтожишь. Еще одно правило; не надо увеличивать до безконечности обществъ, занимающихся однимъ и тѣмъ-же дѣломъ. Такъ, около 47 года, въ Англіи, когда нѣкоторыя желѣзныя дороги стали приносить хорошій доходъ, всѣ бросились на это дѣло, компаній основалось множество и разсчитано, что на осуществленіе всѣхъ ихъ не хватило бы въ Англіи капитала. Конечно, и кризисъ 47 года зависѣлъ частію отъ этого обстоятельства.

Въ акціонерномъ дѣлѣ играетъ важную роль вопросъ о вмѣшательствѣ правительства. Конечно, правительство хочетъ защитить акціонеровъ отъ потерь, поводъ его вмѣшательства благородный, но дѣло въ томъ, достигается ли цѣль? Во первыхъ, всѣ административныя дѣла идутъ долго, всегда есть проволочки, а событія не ждутъ ихъ. Пока разсматриваетъ правительство проекты, положеніе рынка легко можетъ измѣниться и компанія, которую можно было бы учредить съ успѣхомъ за нѣсколько мѣсяцевъ, падаетъ, когда приходится приниматься за нее не во время, то есть послѣ того, какъ правительство успѣетъ разсмотрѣть всѣ планы. Въ этомъ случаѣ нравственная отвѣтственность за неудачу падаетъ неминуемо на правительство. Съ другой стороны, какъ ни разумно правительство, все же можетъ оно и ошибаться. Такъ, напримѣръ, въ Бельгіи правительство охотно разрѣшало учрежденія такъ называемыхъ зоологическихъ садовъ; въ садахъ этихъ и цвѣты, и деревья, и кофейни, а между прочимъ и помѣщенія для звѣрей. Когда же стали просить о разрѣшеніи общества для устройства помѣщеній для работниковъ, правительство отказало. Съ другой стороны, если правительство принимаетъ на себя надзоръ за дѣломъ, то и это въ большей части случаевъ выражается только увеличеніемъ количества разныхъ отчетовъ и донесеній, а сами акціонеры, довольные надзоромъ правительства, заботятся очень мало о дѣлѣ; въ подобныхъ обстоятельствахъ упущенія не диво. Вотъ во Франціи и въ Бельгіи при акціонерныхъ обществахъ (sociétés annonymes) существуютъ коммиссары отъ правительства. Мѣсто это очень хорошее; жалованье изрядное, а работы мало. Вслѣдствіе этого является на сцену протекція, и нерѣдко во Франціи мѣста коммиссаровъ были предоставляемы водевилистамъ. Нѣтъ спору, что люди очень талантливые въ своей сферѣ, но сфера эта какъ-то не подходитъ это къ коммерческому дѣлу. Ни забота правительства, ни надзоръ его, ничто не спасетъ отъ упадка общества; тутъ одна главная гарантія, одно вѣрное ручательство—это гласность *(рукоплесканія)*. Гласность, какъ гасовый рожокъ. Возьмите какой угодно закоулокъ, полный всякаго сору и грязи, полный плутовъ всякаго рода, освѣтите его гасомъ и точно какимъ-то очарованіемъ исчезнетъ и грязь, и соръ, разбѣгутся и плуты. Но недовольно еще гласности; каждое общество, пожалуй, найдетъ себѣ какую нибудь пріятельскую газету, гдѣ станутъ восхвалять всѣ его дѣйствія и опять могутъ попасть въ заблужденіе акціонеры. Здѣсь выступаютъ на сцену общества движимаго кредита, которыхъ цѣль стать какъ бы посредниками между капиталистами и обществами. Капиталисты довѣряютъ имъ свои деньги, и общества, составленныя изъ людей хорошо знакомыхъ съ акціонернымъ дѣломъ, съумѣютъ уже употребить эти деньги. Конечно, дѣло не оправдало надеждъ и общества движимаго кредита сильно упали, но это зависило отъ монопольнаго ихъ характера и отъ другихъ обстоятельствъ. Эти общества составляютъ какъ бы недостающее колесо, связывающее капиталистовъ съ акціонерными обществами (*).

Въ наше время развитіе обществъ огромно; въ маленькой Бельгіи, съ четырьмя съ половиной милліонами жителей, одних акціонерныхъ обществъ (sociétés annonymes) до 200, съ капиталомъ 800 милліоновъ франковъ. Дошло до того, что учредили и риторическія общества, положили на акціи самую риторику. Въ Англіи акціонерныхъ обществъ еще больше, потому что тамъ предоставлена имъ полная свобода. Тамъ есть, напримѣръ, кладбище, устроенное акціонернымъ обществомъ. Къ нему ведетъ желѣзная дорога, назначены особые поѣзды, кладбище разукрашено какъ нельзя больше и цѣны за могилы самыя дешевыя; мѣсто перваго класса, съ правомъ вѣчнаго владѣнія, стоитъ 62 франка ($15\frac{1}{2}$ рубл.), втораго 25 франковъ ($6\frac{1}{4}$ рубл.), Можно сказать рѣшительно, что будущность принадлежитъ акціонернымъ обществамъ, но только въ томъ случаѣ, если она сохранитъ формы вполнѣ свободной ассоціаціи, если не будетъ вмѣшательства, опеки, если будетъ входъ и выходъ всегда свободенъ. К. В.

(*) Мы не можемъ рѣшить этого дѣла, но послѣ неудачныхъ попытокъ врядъ ли большинство экономистовъ согласится съ г. де Моллинари въ дѣлѣ обществъ движимаго кредита. Не лучше ли обходиться безъ посредниковъ и принять англійское правило: всякій самъ себѣ маклеръ?

ожидаетъ это предпріятіе? Не понимаемъ, и лучше повѣримъ другой депешѣ, что Гарибальди въ Генуѣ и никуда не уѣзжалъ. Впрочемъ истина должна же скоро открыться.

Мы, правда, не вѣрили и другому извѣстію частнаго кореспондента въ происшествіяхъ въ Мессинѣ, будто бы тамошняя полиція сама произвела востаніе, выпустивъ изъ тюремъ всѣхъ преступниковъ, которые и стали грабить и убивать по улицамъ, а когда сцены эти произвели волненіе въ городѣ, то генералъ Руссо, командующій войсками, велѣлъ стрѣлять цѣлую ночь изъ пушекъ и ружей по городу для того только, чтобъ напугать жителей и отвратить бунтъ. Все это казалось намъ такъ чудовищнымъ, что мы не повѣрили разсказу мнимаго очевидца. Къ сожалѣнію, иностранные консулы въ Мессинѣ напечатали свой протестъ по этому случаю, и онъ вполнѣ подтверждаетъ первое извѣстіе. Послѣ этого какъ удивляться неудовольствію жителей Сициліи! Подобныя дѣйствія полиціи не имѣютъ нужды въ коментаріяхъ: они слишкомъ краснорѣчивы.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *4-го мая (22-го апрѣля)*. Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель объявилъ, что правительство сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ отринуло предложеніе Англіи, касательно устройства дѣла по острову Санъ-Жуану.

Проектъ министерства о реформѣ парламента былъ прочтенъ сегодня вторично безъ собиранія для того голосовъ.

Константинополь, *16-го (28-го) апрѣля*. Говорятъ, что бельгійское правительство предложило Турціи 40 милліоновъ франковъ за уступку ей острова Кипра.

Берлинъ, *3-го мая (21-го апрѣля)*. Сегодня, въ палатѣ депутатовъ, при преніяхъ по шлезвигъ-гольстинскому дѣлу министръ иностранныхъ дѣлъ, баронъ Шлейницъ между прочимъ объявилъ. Послѣ всего того, что уже сдѣлалось извѣстнымъ по шлезвигскимъ дѣламъ, вѣроятно германскій сеймъ не будетъ долѣе отклонять отъ себя обязанности опредѣлить тѣ требованія, которыя Германія въ правѣ предъявить послѣ переговоровъ, бывшихъ въ 1851 и 1852 годахъ. Какъ во всемъ томъ, что сдѣлано Даніею не видно выполненія договоренныхъ обязательствъ, и какъ сердцу Пруссіи близко дѣло датскихъ герцогствъ, то она употребитъ для достиженія его устройства всѣ средства какъ въ качествѣ германской, такъ и европейской державы.

ГЕРМАНІЯ. (Nord.) Въ Швабскомъ Меркуріи сказано: «Говорятъ, что дѣло конкордата рѣшительно упало. Всѣ поняли что конкордатъ останавливаетъ всѣ улучшенія и что неуступчивость Рима не даетъ никакой надежды на какую нибудь реформу въ прежнихъ злоупотребленіяхъ. А какъ Римъ заключилъ уже съ Баденомъ конкордатъ, то и будетъ держаться его. Если палата его измѣнитъ, то Римъ не признаетъ измѣненій, или на неопредѣленное время отложитъ свое утвержденіе. Нація же и палата рѣшительно не хотятъ конкордата. Ежедневно будутъ происходить несогласія съ духовенствомъ и кончатся ожесточеніемъ обѣихъ сторонъ. Очень печальная будущность».

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 25-го (13-го) апрѣля*. (J. de S.-P.) Министръ иностранныхъ дѣлъ Шлейницъ, присутствуя въ коммиссіи палаты, сказалъ по шлезвигскому вопросу слѣдующую рѣчь: «Правительство совершенно раздѣляетъ всѣ сочувствія, выражаемыя въ пользу Шлезвига. Что же касается до самаго положенія дѣла, то вотъ сущность его. Переговоры 1851 — 1852 года основывались: 1) на неприсоединеніи Шлезвига къ Даніи; 2) на признаніи его независимости и 3) на равныхъ правахъ съ датскими провинціями королевства. Эти условія до сихъ поръ еще не выполнены, и Германскій Сеймъ прежде всего обязанъ настаивать на этомъ. Если онъ до сихъ поръ занимался только Гольстейномъ и Лауэнбургомъ, то имѣлъ на это особенныя причины, а именно: по вопросамъ объ этихъ областяхъ датскій король *обязанъ* повиноваться рѣшеніямъ Франкфуртскаго Сейма, и всякое постороннее посредничество устранено; но въ шлезвигскомъ дѣлѣ онъ долженъ вести переговоры, и всякое несогласіе пріобрѣтаетъ тутъ европейское значеніе. Прочія державы Европы были до сихъ поръ очень неблагопріятны къ Германіи по ея требованіямъ о Шлезвигѣ. Притомъ же гораздо важнѣйшія политическія обстоятельства отвлекали вниманіе Европы отъ Шлезвига. Даже и теперь положеніе дѣлъ весьма затруднительно и не дозволяетъ приступить къ дѣятельнымъ мѣрамъ по этому вопросу. Впрочемъ, Пруссія сдѣлаетъ все возможное въ пользу Шлезвига.»

АВСТРІЯ. *Вѣна, 24-го (12-го) апрѣля*. (N. Pr. Ztg.) Говорятъ, что эрцгерцогъ Стефанъ, бывшій венгерскимъ Палатиномъ съ 1847 до 1849, и съ тѣхъ поръ проживающій частнымъ лицемъ въ Нассау, вскорѣ возвратится въ Австрію, гдѣ вновь получитъ важное назначеніе. Возстановленіе званія Палатина почти несомнѣнно.

— Sud-Deutsche Zeitung пишетъ: «Можно теперь почти достовѣрно предвидѣть результаты уступокъ, сдѣланныхъ венгерцамъ. Венгерцы неудовольствуются ими и будутъ требовать *всѣхъ* своихъ прежнихъ правъ. Послѣ нихъ и другія провинціи захотятъ воспользоваться тѣмъ же. Венгерцы очень хорошо знаютъ, что, даровавъ имъ конституцію, австрійское правительство не можетъ отказать въ ней и другимъ провинціямъ.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 25-го (13-го) апрѣля*. (Nord). Поѣздка въ Лондонъ лорда Коули произвела, какъ кажется, переворотъ въ расположеніи сентъ-джемскаго кабинета. Англійское правительство, остановленное положеніемъ Россіи въ своихъ попыткахъ къ составленію коалиціи, теперь окончательно смягчилось. Лордъ Коули возвратился въ Парижъ и привезъ, какъ говорятъ, согласіе своего кабинета на способъ воззрѣнія французскаго правительства по вопросу о конференціи.

— По письмамъ изъ Италіи, поѣздка Виктора-Эммануила произвела самыя благопріятныя дѣйствія. Умѣренныя и энергическія рѣчи его вездѣ были встрѣчены съ величайшимъ восторгомъ. Этому государю предстоятъ теперь самыя тягостныя обязанности: онъ долженъ упрочить будущее и не увлекаться настоящимъ. Вотъ для чего онъ старался убѣдить народы, что нетерпѣніе, ускоряющее событія, составляетъ самое ненадежное ручательство для будущаго, которое всегда должно созрѣвать подъ вліяніемъ благоразумія.

— (N. Pr. Ztg.) Любопытны дѣйствія французовъ разныхъ партій. Бонапартисты требуютъ уничтоженія свѣтской власти папы, а легитимисты прислали ему въ защиту генерала Ламорисьера и доставляютъ нарѣзныя пушки чрезъ г. Ларошфуко, стараясь о сформированіи его арміи. Ультрамонтаны поправляютъ своими приношеніями финансы Пія IX и собираютъ для него огромные капиталы. Императоръ Наполеонъ все это знаетъ, видитъ и никому не препятствуетъ, такъ что каждая партія можетъ себя считать подъ его покровительствомъ. Въ Сициліи нѣкоторые французы-мюратисты стараются низвергнуть бурбонскую династію, призывая тѣнь короля Іоахима, разстрѣленнаго въ Пиццо. Офиціяльные же французы увѣряютъ короля Франциска II, что онъ можетъ надѣяться на императора въ случаѣ нападенія на него Англіи, или Піемонта.

ИТАЛІЯ. (Ind. B.) Извѣстія изъ Рима не совсѣмъ благопріятны для кардинала Антонелли. Онъ теряетъ уже свое вліяніе надъ умомъ папы, и если это продолжится, то у него довольно враговъ, чтобъ совершенно низвергнуть его. Чтобъ отвратить эту грозу, онъ уже принесъ на жертву президентство государственнаго совѣта, а теперь даже оставилъ военное министерство. Теперь остался онъ только статсъ-секретаремъ. Удержится ли онъ долго на этомъ посту? Впрочемъ, въ Римѣ могутъ измѣняться люди, но не система. Кто знаетъ, можетъ быть его замѣнятъ люди болѣе воинственные и упорные.

— Въ Пармѣ случилось на дняхъ происшествіе, напоминающее убійство графа Анвити и едва не кончившееся подобнымъ же образомъ. Нѣкто бывшій пармскій офицеръ Ронкали пріѣхалъ туда, и народъ, ненавидѣвшій его съ давнихъ временъ, собрался уже передъ его жилищемъ и собирался поступить съ нимъ точно также, но на этотъ разъ начальство и войска успѣли спасти его и отправить изъ Пармы.

— (J. de S.-P.) Въ Туринской газетѣ Opinione напечатанъ слѣдующій протестъ нѣсколькихъ иностранныхъ консуловъ въ Мессинѣ генералу Руссо, начальнику тамошнихъ войскъ: «Г. генералъ! Въ прошедшую ночь произведены были въ Мессинѣ большія насильства, вопреки данныхъ вами намъ увѣреніямъ съ цѣлію возстановить миръ и спокойствіе и возвратить въ городъ убѣжавшихъ жителей. Безоружные граждане и даже старики пали жертвами военнаго нападенія, неимѣвшаго никакой причины. Иностранные подданные, англичане и другіе подверглись разнымъ оскорбленіямъ и опасностямъ. Жители Мессины, не подавшіе до тѣхъ поръ никакого повода и не думавшіе о бунтѣ, имѣютъ право требовать, чтобъ уважали ихъ спокойствіе, женъ, дѣтей и имущества. И однако же ужасъ господствуетъ между ними, и мы для успокоенія нашихъ единовѣрцевъ должны вновь напомнить вамъ о данныхъ обѣщаніяхъ, о вашемъ честномъ словѣ, въ которомъ мы не сомнѣваемся, а именно: что цитадель и форты не будутъ стрѣлять по городу; что *ни въ какомъ случаѣ* солдаты не будутъ вторгаться въ дома; что жители по ночамъ не будутъ обезпокоиваемы пальбою, и что если бы на войско было произведено нападеніе у заставъ (потому что въ городѣ оно невозможно), то оно будетъ сражаться и захватывать бунтовщиковъ, не трогая невинныхъ жителей. Просимъ васъ увѣдомить о полученіи нашего протеста и отвѣчать на имя одного изъ насъ, что вы намѣрены сдержать свое слово. (Подписи)».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Неаполя, отъ 21-го апрѣля, пишутъ: «Дѣла Сициліи продолжаютъ безпокоить правительство. Генералъ Сальцано требовалъ подкрѣпленій. Колонна войскъ, двинувшаяся изъ Палермо, принуждена была возвратиться въ городъ, встрѣтивъ инсургентовъ, сильно укрѣпившихся въ неприступной позиціи. Войска генерала Піанелли заняли новыя позиціи.»

— Телеграфъ Рейтера сообщаетъ ноту шведскаго министра иностранныхъ дѣлъ г Мандерштрема въ отвѣтъ на ноту г. Тувенеля. Онъ говоритъ, что шведское правительство съ удовольствіемъ приняло увѣренія императора Наполеона, что онъ вовсе не намѣренъ расширять свои границы, допуская впрочемъ исключительныя обстоятельства. Въ заключеніе г. Мандерштремъ настаиваетъ на требованіяхъ Швейцаріи въ пользу нейтрализаціи Шабле и Фоссиньи.

— Въ засѣданіи нижняго парламента, 26-го апрѣля, лордъ Джонъ Россель на запросъ г. Шеридана отвѣчалъ, что англійскіе подданные въ Сициліи имѣютъ достаточную защиту и что для потушенія возстанія невѣроятно, чтобъ употреблены были австрійцы.

— Говорятъ, что Гарибальди не отправился въ Сицилію, а живетъ въ Генуѣ, гдѣ составляетъ отвѣты на всѣ адресы, присылаемые ему отъ партіи Italianissimi.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Субботу, 23-го Апрѣля.

Въ Театрѣ-Циркѣ: Большое конное представленіе. Начало въ 8 часовъ.

Императорская Публичная Библіотека открыты для занятій отъ 12-ти час. утра до 3 час. по полудни.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ.

Съ 17-го апрѣля поѣзды по царскосельской желѣзной дорогѣ будутъ отправляться по будничнымъ и воскреснымъ днямъ, впредь до измѣненія, по слѣдующему росписанію: изъ С.-Петербурга въ Царское Село, утромъ въ $7\frac{1}{2}$ и 10 часовъ, по полудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 час. Изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{2}$ и 11 час., по полудни въ 2, $4\frac{1}{2}$, 7 и 10 час. Изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{4}$ и $10\frac{3}{4}$ час., по полудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и $9\frac{3}{4}$ час. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ паровозы отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга. На станціи у московскаго шоссе (на половинѣ дороги) поѣзды останавливаются для пріема и выпуска пассажировъ, отправляющихся изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ въ 2 час. по полудни, а изъ С.-Петербурга въ Царское Село въ 9 час. вечера.

ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го апрѣля по 15-е мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м. и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го Апрѣля по 15-е мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. пополудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

СѢВЕРНЫЙ Полюсъ и арктическія открытія съ картою новѣйшихъ открытій на сѣверѣ, изд. 2-е, Спб. 1856 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ИСКУССТВЕННЫЯ удобренія или туки, книга, необходимая для всѣхъ занимающихся земледѣліемъ, соч. Юста Либиха. Спб. 1850 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

НИЗШАЯ Геодезія, руководство къ правильному производству съемокъ и нивеллированія, составилъ П. Андреевичъ. Спб. 1857 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ОПИСАНІЕ войны въ Трансильваніи въ 1848 году, изд. Генералъ Лейтенантомъ А. Непокойчицкимъ, съ картами и планами, отпечатанными на 10 л. Спб. 1858 г. Ц. 3 р., съ пер. 4 р.

РУКОВОДСТВО къ познанію Кавказа, 3 кн. Спб. 1850 г. Ц. 4 р. 50 к., съ пер. 5 р.

НАЧАЛЬНЫЯ Основанія военнаго искусства, Дела-Пара; переводъ съ французскаго, отпечатано съ разрѣшенія Военно-Ученаго Комитета оттисками изъ Военнаго Журнала. Спб. 1856 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

РУКОВОДСТВО для изученія военноручнаго огнестрѣльнаго оружія съ 161 гравированными фигурами, составилъ Лейбъ-Гвардіи Гренедерскаго полка Поручикъ Больдтъ. Спб. 1858 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

О НРАВСТВЕННОЙ СТИХІИ въ ПОЭЗІИ, на основаніи историческихъ данныхъ, соч. Ореста Миллера на степень Магистра Русской Словесности, Спб. 1858 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

МЕЛЬНИЦА близъ Села Ворошилова, дяди Аѳанасія. Спб. 1855 г. Ц. 25 к., съ пер. 50 к.

БЫТЪ РУССКАГО ДВОРЯНИНА въ разныхъ эпохахъ и обстоятельствахъ его жизни, 2 выпуска. М. 1851 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

КАРМАННАЯ ПАМЯТНАЯ КНИЖКА для военныхъ людей или правила и совѣты о военномъ искусствѣ, извлеченные изъ наблюденій французскаго генерала (Бюжо), съ 12 чертежами. Спб. 1857 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

СОЛДАТСКІЕ Досуги, Казака Владиміра Луганскаго. Спб. 1843 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ГРАФЪ РАДЕЦКІЙ и его походы въ Италіи, въ 1848 и 1849 г., соч. П. Лебедева, Генеральнаго Штаба Подполковника, Императорской Военной Академіи Профессора, изд. И. Вознесенскаго. Спб. 1850 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ПРАКТИКА для Пиротехниковъ или руководство къ правильному произведенію работъ, необходимыхъ при фейерверкахъ, составилъ по двадцати-лѣтнимъ опытамъ Эдуардъ Натъ, съ 180 фигурами на 15 большихъ листахъ. Спб. 1845 г. Ц. 5 р., съ пер. 5 р. 75 к.

ПРОДАЕТСЯ у ВСѢХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ и ВЪ МОСКВѢ:

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ,

или Реперторіумъ главнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время. Д.ра Зигера. Переводъ и изданіе Розембліома. Ц. 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами картами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 88. ВТОРНИКЪ, 26-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

27 Апрѣля

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 21-го Апрѣля 1860 года.—Высочайшія повелѣнія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Объявленіе.—Выставка растеній и предметовъ садоводства.—Мужественный поступокъ рядова Лецугевича. — О Медицинской администраціи на желѣзной дорогѣ. — Что намъ сулитъ предстоящее лѣто изъ Одесск. Вѣстника.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.— Пруссія. — Австрія. — Франція —Великобританія.— Италія. —Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ. Французская Армія. (Глава II).

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, Апрѣля 21-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Житомирскаго Пѣхотнаго полка, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Горбуновъ**. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики: По Кавалеріи. Лейбъ-Драгунскаго Московскаго Его Величества полка, изъ унтеръ-офицеровъ **Новицкій**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Новоингерманландскаго: изъ унтеръ-офицеровъ **Хойновскій**—въ этотъ полкъ и изъ юнкеровъ **Завистовскій**—въ Псковскій Пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полкъ,—оба со старшинствомъ съ 31-го Марта сего года. Орловскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Потеряхинъ**. Колыванскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Жигуновъ**—въ Кіевскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Селенгинскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Барцовъ**. Брестскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Чичинадзе**. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 13-го, изъ унтеръ-офицеровъ **Пасхаловъ** — въ Литовскій Пѣхотный полкъ. 18-го, изъ юнкеровъ **Давыдовъ**.

Назначается. Либавскаго Пѣхотнаго Принца Карла Прусскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Варпаховскій** — Старшимъ Адъютантомъ Штаба 2-й Пѣхотной дивизіи, на мѣсто Поручика сего же полка **Павловскаго**.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Ротмистровъ Маріупольскаго Гусарскаго Его Высочества Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка Маіоромъ, **Воеводскій**—въ 6-й резервный баталіонъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, Капитаномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Кирасирскихъ Кадровыхъ полковъ: Новгородскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, Корнетъ **Кнопъ**—въ Бѣлорусскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ. Астраханскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Корнетъ **Кузьмицкій** — въ Ингерманландскій Гусарскій Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ. Каргопольскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Прапорщикъ **Говоруха-Отрокъ** — въ Лубенскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Людвига полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Финляндскаго Линѣйнаго баталіона № 9-го Прапорщикъ **Евреиновъ** — въ Бѣлгородскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Фердинанда полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Флигель-Адъютантъ Его Величества, Полковникъ Кавалергардскаго Ея Величества полка **Графъ Мусинъ-Пушкинъ**, въ губерніи: Ярославскую и Симбирскую и за границу, на 11 мѣсяцевъ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Кирасирскаго Его Величества, Флигель-Адъютантъ, Полковникъ **Нарышкинъ 2-й**, въ губерніи: Московскую, Калужскую, Нижегородскую и Тульскую, на 8 мѣсяцевъ. Гусарскаго Его Величества, Флигель-Адъютантъ, Ротмистръ **Графъ Бобринскій 2-й**, въ Кіевскую губернію, на 4 мѣсяца. По Пѣхотѣ. Генералъ-Адъютантъ **Юрьевичъ**, за границу: въ Германію и Францію, до излеченія болѣзни. Управляющій дѣлами Императорской Главной Квартиры и Собственнаго Его Величества Конвоя, Генералъ-Адъютантъ **Графъ Адлербергъ 2-й**, для излеченія болѣзни, за границу на 4 мѣсяца. Флигель-Адъютантъ Его Величества, Подполковникъ Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи **Графъ Бобринскій 1-й**, въ разныя губерніи Россіи и за границу, на 8 мѣсяцевъ. Отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Ахтырскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полка, состоящій при Главнокомандующемъ 1-ю Арміею для особыхъ порученій, Полковникъ **Князь Васильчиковъ**, съ мундиромъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Полоцкаго, Подпоручикъ **Сольницкій**. Полтавскаго, Прапорщикъ **Моисѣевъ**, Подпоручикомъ. Елецкаго: Штабсъ-Капитанъ **Костылевъ**, Капитаномъ и Подпоручикъ **Ермаковъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада.

Въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ Правительствующему Сенату, *Апрѣля 15-го*, изображено: Государь Императоръ, по положенію Главнаго Правленія училищъ, въ 20-й день Марта сего 1860 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Учредить Педагогическіе курсы, на основаніи особаго положенія о сихъ курсахъ, съ начала будущаго учебнаго года при Университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Кіевскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ упразднить Педагогическіе Институты, состоящіе при четырехъ послѣднихъ Университетахъ, по выбытіи всѣхъ Студентовъ, нынѣ находящихся въ означенныхъ Институтахъ.

2) Совѣты, состоящіе при Попечителяхъ Учебныхъ Округовъ, на основаніи, Высочайше утвержденнаго 25-го Іюня 1835 года, положенія объ учебныхъ округахъ, преобразовать согласно съ новымъ положеніемъ о Попечительскихъ Совѣтахъ.

3) Для практическаго образованія молодыхъ педагоговъ назначить всѣ Гимназіи, находящіяся въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и Казани, предоставивъ равномѣрное распредѣленіе кандидатовъ по Гимназіямъ Педагогическому Комитету Попечительскаго Совѣта.

4) На содержаніе Педагогическихъ курсовъ назначить *шестьдесятъ девять тысячъ триста пятьдесятъ* рублей серебромъ.

5) Въ счетъ сей суммы обратить 60,235 руб. отпускавшіеся изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе Главнаго Педагогическаго Института, за упраздненіемъ онаго, предназначенные для вновь учреждаемыхъ Педагогическихъ курсовъ, и сверхъ того, 2,857 р., опредѣленные штатомъ Университета Св. Владиміра на содержаніе 20-ти Студентовъ Юридическаго Института сего Университета, всего 63,092 р., и

6) Недостающіе за тѣмъ 6,258 р. пополнять изъ назначеннаго штатами Университетовъ: Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго и Св. Владиміра, содержанія казеннокоштныхъ Студентовъ Педагогическихъ Институтовъ сихъ Университетовъ съ тѣмъ, чтобы перечисленіе оныхъ въ суммы Педагогическихъ курсовъ производилось постепенно, по мѣрѣ выбытія изъ Университетовъ сихъ Студентовъ въ соотвѣтствующемъ числѣ.

О семъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи предлагаетъ Правительствующему Сенату, прилагая два Высочайше утвержденныхъ положенія: 1) о Педагогическихъ курсахъ и 2) о Совѣтахъ при Попечителяхъ Учебныхъ Округовъ. (*)

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Состоящія на Кавказѣ арестантскія роты Инженернаго вѣдомства №№ 49, 50, 51, 52 и

(*) Положенія приложены при № 33-мъ Сен. Вѣд.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ,

ЕЯ ОРГАНИЗАЦІЯ, ДУХЪ И СРАВНЕНІЕ СЪ АРМІЯМИ ДРУГИХЪ ВЕЛИКИХЪ ДЕРЖАВЪ (*).

II.

Изъ сказаннаго въ предшествовавшей главѣ можно видѣть, что Франція не только умѣетъ поддерживать свою армію въ надлежащемъ составѣ и въ полной боевой готовности, но и соединяетъ различные роды оружія въ самой разумной пропорціи. Императорское правительство превосходно знаетъ преимущества каждаго рода оружія, и оказываетъ непосредственную помощь только тамъ, гдѣ естественныя стремленія народа, или свойство культуры страны, обнаруживаютъ пробѣлъ или недостатокъ. Неудобства, всегда связанныя съ существованіемъ какой-либо привилегированной части войска, уравновѣшиваются выборомъ людей въ гвардію и трудностью ихъ службы. Легкая пѣхота составляетъ около $\frac{1}{7}$ части всей пѣхоты; кавалерія усиливается въ такихъ размѣрахъ, чтобы быть въ возможности выдержать борьбу съ какимъ бы то ни было противникомъ; легкая кавалерія составляетъ около половины всей кавалеріи; артиллерія, какъ по численности, такъ и по достоинствамъ, несравненна и сдѣлалась неодолимою, вслѣдствіе примѣненія новыхъ изобрѣтеній; инженеры—душа арміи въ военное время—стоятъ на высокой степени; фурштадтъ содержится въ достаточныхъ силахъ и всегда готовъ выступить въ походъ. Наконецъ, теоретическое образованіе офицеровъ генеральнаго штаба, инженеровъ и артиллеріи организовано весьма хорошо. Первое мѣсто, въ ряду учебныхъ заведеній, занимаетъ знаменитая политехническая школа въ Парижѣ для всѣхъ родовъ оружія; потомъ аппликаціонная (практическая) артиллерійская и инженерная школа въ Мецѣ (120 подпоручиковъ для артиллеріи и 50 подпоручиковъ для инженеровъ), и школа фейерверкеровъ; далѣе аппликаціонная школа генеральнаго штаба (для 75 подпоручиковъ); военная школа въ Сенъ-Сирѣ (620 воспитанниковъ для генеральнаго штаба, пѣхоты, кавалеріи и морской пѣхоты); военный пританей въ Ла-Флешѣ (для 600 сыновей недостаточныхъ офицеровъ); 12 полковыхъ артиллерійскихъ школъ для унтеръ-офицеровъ, производимыхъ въ офицеры; стрѣлковая и гимнастическая школа въ Венсенѣ, гдѣ обучаются преподаватели для всѣхъ частей войскъ; унтеръ-офицерскія школы при каждомъ полку; кавалерійская школа въ Сомюрѣ.

(*) См. № 78 «Русск. Инв.

Теоретическое военное образованіе въ Пруссіи также достойно похвалы; кадетскіе корпуса устроены весьма удовлетворительно, испытательныя коммиссіи строги и безпристрастны. Общая военная школа въ Берлинѣ не оставляетъ желать ничего лучшаго; дивизіонными школами для портупей-прапорщиковъ пользуются многіе мелкіе нѣмецкіе контингенты; учебный пѣхотный баталіонъ въ Потсдамѣ, военная школа верховой ѣзды въ Шведтѣ, артиллерійская и инженерная школа въ Берлинѣ, всѣ оправдываютъ свою заслуженную славу.

Въ австрійской арміи считается 10 низшихъ и 10 высшихъ военныхъ училищъ, 6 ротныхъ школъ для пѣхоты, 1 для кавалеріи, 5 для артиллеріи, 1 для инженеровъ, 1 для піонеровъ, 12 пограничныхъ полковъ, для которыхъ, въ недавнее время, учреждены еще 15 полковыхъ школъ, 4 кадетскихъ корпуса, 4 военныхъ академіи, изъ которыхъ воспитанники выпускаются подпоручиками; институтъ военныхъ профессоровъ; центральный институтъ верховой ѣзды; высшіе курсы для артиллеріи и инженеровъ; военная школа; школа военной администраціи; іозефинская медико-хирургическая академія, ветеринарный институтъ и т. д.

Если теперь мы сравнимъ дѣйствія австрійской арміи въ послѣднюю италіянскую войну съ дѣйствіями французской, и сопоставимъ ихъ съ вышеприведенною паралелью организаціи обѣихъ армій, то, при относительной неважности значенія кавалеріи въ послѣднее время, найдемъ только одно видимое преимущество французской арміи, а именно въ ея артиллеріи съ новѣйшими изобрѣтеніями. Придавая однако этому преимуществу наибольшее вліяніе и объясняя имъ исходъ сольферинской битвы, мы тѣмъ не менѣе найдемъ во всемъ походѣ 1859 года много загадокъ, требующихъ иныхъ объясненій. Къ такимъ загадкамъ принадлежатъ: быстрота французскихъ ударовъ, отступленіе австрійцевъ, похожее на бѣгство, послѣдствія французскихъ побѣдъ, выходящія изъ предѣловъ всѣхъ военныхъ соображеній. Что же обезпечиваетъ за французскою арміею побѣду во всякой войнѣ?

Нѣтъ надобности говорить о содержаніи войскъ въ походѣ и въ полевыхъ госпиталяхъ, потому что, въ этомъ отношеніи, всѣ выгоды были на сторонѣ австрійцевъ, сражавшихся у себя дома; Піемонтъ достаточно былъ занятъ своею арміею, и значительная часть страны на правомъ берегу Тичино была опустошена войсками Гіулая. Французская армія поправила все это своею превосходною администраціею, которая имѣла въ Алжиріи постоянную практическую школу, а въ Крыму выставила въ самомъ яркомъ и въ самомъ печальномъ свѣтѣ безпорядки и недостатки хозяйства англійской арміи (*). Особенной похвалы заслуживаетъ во французской администраціи хлѣбопекарная часть, главная основа продовольствія арміи, которая, въ случаѣ нужды, можетъ сдѣлать половину кампаніи, питаясь однимъ хлѣбомъ и кофе. Газета «Times», долго не благоволившая французамъ, но измѣнившая свой тонъ послѣ громкихъ побѣдъ въ Италіи, отдала имъ должную честь. Она восхвалила и французскихъ солдатъ, и французскую администрацію, говоря:

«Солдаты съ истинно изумительною легкостью приноравливаются ко всѣмъ обстоятельствамъ походной жизни; они садятся на суда въ одной гавани и высаживаются въ другой безъ малѣйшаго замѣшательства и безпорядковъ; они располагаются въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ такъ покойно какъ на ученьѣ. Оканчивая длинный переходъ, идутъ такъ же легко и быстро, какъ будто только что вышли изъ казармъ. Сущность ихъ организаціи можно видѣть изъ слѣдующаго: слишкомъ стотысячная армія совершаетъ походъ, располагается на квартирахъ и продовольствуется при такомъ маломъ содѣйствіи мѣстныхъ средствъ, что продовольственные предметы въ Сардиніи едва поднялись въ цѣнѣ. Раціоны французскихъ войскъ были привозимы изъ Франціи, складываемы во французскихъ магазинахъ; они приготовлялись французскими руками, и не нужно было прибѣгать къ помощи сардинскаго хлѣбника или сардинской хлѣбопекарни. Словомъ, французская армія была вполнѣ обезпечена своими средствами; продовольствіе доставлялось ей такъ же постоянно и правильно, какъ и жителямъ Парижа, а движенія ея въ полѣ были такъ же точны, какъ движенія дивизіи на смотру на марсовомъ полѣ. Вообще организація французской арміи достойна удивленія, достойнѣе даже чѣмъ ея торжество въ битвахъ. Французы родятся солдатами—это неоспоримый фактъ. Они все таже старая галльская раса, только въ современномъ мундирѣ и съ современными усовершенствованіями».

Съ тѣхъ поръ какъ Австрія, съ 1850 года, вступила въ колею централизаціи, не было, конечно, недостатка въ реформахъ и нововведеніяхъ, которыя, по большей части, можно назвать усовершенствованіями, и ни въ одномъ европейскомъ государствѣ не произведено столькихъ перемѣнъ и преобразованій въ арміи, какъ въ австрійской монархіи. «И теперь, писалъ фонъ-Викедъ въ 1856 году, не проходитъ мѣсяца, чтобы въ томъ или другомъ родѣ оружія не появлялись нововведенія». Тѣмъ не менѣе въ австрійской арміи остается еще много слѣдовъ стараго порядка и рутины относительно матеріяльнаго устройства, которое отражается и на нравственномъ состояніи войскъ. Такъ, напримѣръ, перевозка тяжестей австрійской арміи чрезвычайно затруднительна и много мѣшаетъ свободному движенію войскъ. Фонъ Викедъ видѣлъ одинъ италіянскій баталіонъ съ 63 грузными фурами; для нихъ было взято изъ строя 128 человѣкъ солдатъ. Каждый баталіонъ имѣетъ при себѣ до 38 повозокъ, и для сопровожденія ихъ откомандировывается значительное число строевыхъ чиновъ. Во Франціи подобный фактъ покажется неслыханнымъ; конвоированіе обоза не требуетъ тамъ и четвертой части того числа солдатъ, какъ въ Австріи.

Посмотримъ теперь на составъ большихъ и малыхъ частей. Австрійскій полкъ состоитъ изъ 4 полевыхъ (дѣйствующихъ) баталіоновъ, одного гренадерскаго и одного резервнаго баталіона; въ дѣйствующемъ баталіонѣ—шесть ротъ, въ прочихъ по четыре роты. Въ ротѣ 1 капитанъ, 1 старшій и 1 младшій поручикъ перваго класса и 1 младшій поручикъ втораго класса, 2 фельдфебеля, 12 капраловъ, 4 барабанщика и горниста, 2 плотника и 196 рядовыхъ: всего 220 человѣкъ. И только четыре офицера на 220 человѣкъ! Такимъ образомъ, въ дѣйствующемъ баталіонѣ считается 1,324, а въ гренадерскомъ 884; слѣдовательно пѣхотный полкъ, въ полномъ комплектѣ, имѣетъ въ строю 5,964 человѣка! Въ Пруссіи устройство пѣхоты еще хуже: прусскіе дѣйствующіе полки имѣютъ по три баталіона, а резервные—по два; но въ ротѣ считается по 250 человѣкъ, всего при пяти офицерахъ, изъ которыхъ, во время войны, иные получаютъ особыя командировки. Французская рота состоитъ всего изъ 120 человѣкъ, а въ англійской арміи, не во всѣхъ отношеніяхъ образцовой, рота имѣетъ 110 человѣкъ. И такъ, французская и англійская роты возвращаются къ первообразу римской центуріи (сотни), проникнутой въ своемъ основаніи истинно военнымъ инстинктомъ. Австрія имѣетъ 6 штабъ-офицеровъ и 32 капитана на такое же число солдатъ, на которое приходятся въ Англіи 2 генерала, 5 полковниковъ, 8 или 9 подполковниковъ и 54 капитана; въ Пруссіи 1 генералъ, 2 полковника, 6 прочихъ штабъ-офицеровъ и 24 капитана; во Франціи 1 генералъ, 8 штабъ-офицеровъ и 44 капитана. Въ Австріи кавалерійскій полкъ, кромѣ депо, состоитъ изъ 1,800 человѣкъ, съ 4 штабъ-офицерами, 8 старшими ротмистрами, 8 штабсъ-ротмистрами, 16—17 старшими и 16—17 младшими поручиками. Въ Пруссіи приходится на каждый полкъ (740 челов.) 2 штабъ-офицера, 4 ротмистра, 16—17 поручиковъ, 4 прапорщика. Во Франціи на кавалерійскій полкъ (1,491 чел.)

(*) Это не совсѣмъ вѣрно: въ крымскую кампанію смертность отъ болѣзней во французской арміи была болѣе, чѣмъ въ англійской. Приведенное же выше мнѣніе укоренилось оттого, что англичане говорили и писали, по обыкновенію своему, преувеличивая безпорядки, а французы умалчивали о нихъ.

Ред.

53-го упразднить и за тѣмъ отправлять арестантовъ съ Кавказа въ арестантскія роты, внутри Имперіи находящіяся, — и

2) Подвижную Инвалидную роту Кавказскихъ минеральныхъ водъ переименовать въ роту Кавказскихъ минеральныхъ водъ и содержать въ ней показанное въ прилагаемой штатной вѣдомости число чиновъ. (*)

— Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ, въ вѣдѣніи своемъ сообщилъ Правительствующему Сенату, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сvнода, въ 20-й день Февраля сего года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Сvнода, о дозволеніи Архимандриту Ксенофонтова монастыря, на Аѳонской горѣ, Матѳію съ инокомъ Макаріемъ, прибыть въ Россію для сбора доброхотныхъ приношеній въ пользу сей обители, въ теченіе одного года, на принятыхъ для сего правилахъ. *(Сен. Вѣд.)*

(*) Штатная вѣдомость приложена къ № 33-му Сен. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *26-го апрѣля.*

Съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія имѣютъ быть въ нынѣшнемъ году народныя гулянья:

1-го Мая и въ Троицынъ день—въ Екатерингофѣ.

Въ Духовъ день—въ Лѣтнемъ Саду.

1-го, 22-го и 27-го іюля и 26-го августа на островахъ Елагиномъ и Каменномъ, съ сожженіемъ 1-го и 22-го чиселъ іюля фейерверковъ.

30-го Августа—въ Александровскомъ Паркѣ.

Выставка растеній и предметовъ садоводства,

Россійское Общество Садоводства въ С.-Петербургѣ по примѣру прошлыхъ лѣтъ, учреждаетъ третью публичную выставку съ цѣлью ознакомить публику съ богатствами нашей оранжерейной растительности и распространить вкусъ и полезныя знанія въ области садоводства.

Выставка настоящаго года будетъ обширнѣе прошлогоднихъ и на устройство ея употреблены Обществомъ несравненно большія средства.

Открытіе выставки послѣдуетъ 28 апрѣля, въ часъ пополудни, въ экзерцconfiguration гаузѣ Зимняго Дворца, противъ Эрмитажа и продолжится по 4-е мая, включительно, съ 9 часовъ утра до 8 вечера.

Билеты на выставку получаются въ кассѣ, при входѣ въ экзецирцгаузъ Дворцовой площади, по слѣдующимъ цѣнамъ.

Въ Четвергъ,	28 Апрѣля,	2 р.	
— Пятницу,	29 ——	1 —	
— Субботу,	30 ——	1 —	
— Воскресенье,	1 Мая	1 —	
— Понедѣльн.,	2 ——	50 к.	
— Вторникъ,	3 ——	50 —	
— Среду,	4 ——	25 —	

Сборъ послѣдняго дня предназначенъ для вспомоществованія бѣднымъ садовникамъ и ихъ семействамъ.

Въ продолженіе всей выставки будутъ играть два оркестра музыки.

Для ближайшаго ознакомленія публики съ достоинствами и свойствами выставленныхъ растеній, напечатанъ указатель, составленный по растеніямъ, бывшимъ на предшествовавшихъ выставкахъ Общества. Указатель будетъ продаваться по 25 к. при входѣ на выставку. *(Спб. Вѣд. Г. П.)*

Въ Виленскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, въ № 14-мъ, напечатано: *«Мужественный поступокъ рядоваго Лецугевича»* а 22-го числа минувшаго января, бѣжавшій изъ Вилейскаго тюремнаго замка арестантъ Михей Суринъ, пойманъ безсрочно-отпускнымъ рядовымъ Кіевскаго Гренадерскаго Его Величества Короля Нидерландскаго полка Иваномъ Лецугевичемъ. Случай этотъ сопровождался слѣдующими обстоятельствами: рядовой Лецугевичъ, зайдя въ корчму Криничинъ (2 стана Вилейскаго уѣзда), нашелъ тамъ какихъ-то проѣзжихъ извощиковъ, озабоченныхъ отысканіемъ только что пропавшей лошади. Выбѣжавъ тотчасъ же на дорогу, Лецугевичъ увидѣлъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ корчмы пропавшую лошадь, которую двое какихъ-то людей, по видимому воры, старались увести. Люди эти, замѣтивъ приближеніе Лецугевича, бросились бѣжать и одинъ изъ нихъ, болѣе легкій на ногу, успѣлъ скрыться; другой же, какъ впослѣдствіи оказалось, бѣглый арестантъ Суринъ, не надѣясь уйти отъ преслѣдовавшаго Лецугевича, остановился и, выхвативъ пистолетъ, намѣревался застрѣлить своего преслѣдователя. По счастію, пистолетъ, направленный почти въ упоръ въ грудь Лецугевича, осѣкся; тогда злодѣй, выхватя ножъ, старался отбиться отъ схватившаго его Лецугевича, который однакожь не выпустилъ его изъ рукъ, не смотря на полученныя при этой борьбѣ три довольно опасныя раны (въ шею, щеку и кисть лѣвой руки), и наконецъ, успѣвъ повалить Сурина на землю, до тѣхъ поръ боролся съ нимъ, пока на крикъ его не подоспѣли извощики, которыми преступникъ Суринъ былъ схваченъ и отправленъ въ тюрьму. Лецугевичъ же доставленъ въ Вилейскую городскую больницу, гдѣ онъ уже вылечился отъ полученныхъ ранъ.

Г. Начальникъ края, назначивъ рядовому Лецугевичу, за похвальный поступокъ его, въ награду десять рубл. сер., сверхъ того довелъ о подвигѣ его до свѣдѣнія Г. Военнаго Министра.

По всеподданнѣйшему докладу о томъ Государю Императору, Его Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: Лецугевича, за похвальный поступокъ его при поимкѣ арестанта Сурина, произвесть въ унтеръ-офицеры и сверхъ того выдать ему изъ Государственнаго Казначейства 25 рубл. серебромъ.

—Недавно, при постройкѣ безсрочно-отпускнымъ рядовымъ Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка ледника въ мѣст. Жижморахъ (Трокскаго уѣзда), упавшее бревно, ударившись концемъ въ землю, разрыло ее, причемъ показался разбитый этимъ паденіемъ маленькій глиняный горшечекъ, наполненный древними монетами, въ числѣ 140 штукъ, которыя впослѣдствіи представлены мѣстной полиціи. *(Вил. Губ. Вѣд.)*

О медицинской администраціи на работахъ желѣзной дороги по Виленской губерніи въ 1858 и 1859 годахъ.

Для прекращенія неправильныхъ слуховъ о содержаніи больныхъ по виленской желѣзной дорогѣ, мы нашли необходимымъ указать на тѣ мѣры, какія были приняты для пользованія рабочихъ. Предлагаемые нами на судъ образованной публики факты, лучше словъ докажутъ, исполнили ли мы долгъ нашъ, или нѣтъ.

Въ 1858 году, до открытія работъ по устройству виленской желѣзной дороги, вблизи г. Вильно, мѣста первоначальныхъ работъ, на пунктахъ *Ревянцы* и *Реканцишки* были выстроены удобные свѣтлые опрятные два домика для лазаретовъ, и нанято загородное помѣщеніе дѣтскаго пріюта въ Бурбишкахъ. Эти лазареты были снабжены вещами, аптекою и посудою. При нихъ были постоянно два фельдшера, экзаминованный лекарскій помощникъ и докторъ. Мы достовѣрно знаемъ, что въ другихъ мѣстахъ начинавшихся тогда работъ, нигдѣ не заботились о больныхъ и только въ послѣдствіи стали намъ подражать.

На зиму 1858—59 по прекращеніи работъ, лазареты въ ноябрѣ были закрыты; а при начавшейся постройкѣ Понарскаго тунеля, устроенъ лазаретъ, преимущественно, для заболѣвающихъ нѣмецкихъ рудокоповъ.

Весною 1859 года по всей линіи въ губерніяхъ Виленской, Ковенской и въ Царствѣ Польскомъ до прусской границы, до прихода рабочихъ медицинская администрація на линіи была раздѣлена на 4 дистанціи:

1) Дистанція отъ Динабурга до Дукшъ.

2) Виленская.

3) Ковенская.

4) Въ царствѣ Польскомъ до Прусской границы.

Здѣсь мы подробно опишемъ дѣятельность по Виленской дистанціи, гдѣ производились болѣе серьозныя работы и гдѣ было болѣе рабочихъ.

На этой дистанціи лазареты были устроены:

1) *Въ Овсянишкахъ*, Трокскаго уѣзда, въ хорошей, новой корчмѣ при большой дорогѣ, въ 4-хъ комнатахъ, на 16 кроватей и 6 запасныхъ. Аптека, кухня и службы помѣщались въ отдѣльномъ домикѣ. При лазаретѣ состояли: фельдшеръ, аптекарскій ученикъ и цирульникъ. Въ немъ пользовалось больныхъ по лазаретнымъ книгамъ — 118 человѣкъ, изъ коихъ выздоровѣло 105, умерло 6, отпущено по неспособности домой 5; а при закрытіи работъ остававшихся 2 больныхъ отправлено въ виленскій городской госпиталь Св. Іакова *). Къ этому лазарету причислялись пункты работъ отъ Жижморъ а) Ричаны, б) Жослѣ, в) Толпуны, г) Гуранцы, д.) Овсянишки, е) Евье, ж) Бражолы, з) Казимировки, и) Ятелунъ. На крайней оконечности работъ въ 25 верстахъ отъ Овсянишекъ находился особый фельдшеръ (въ Ричанахъ), котораго обязанностью было подавать пособіе и отвозить въ лазаретъ.

2) *При тунели въ Понарахъ* лазаретъ былъ устроенъ въ нарочно для сего выстроенномъ домѣ, на 24 кровати и 6 запасныхъ. Въ томъ же домѣ помѣщалась аптека, цекгаузъ и на дворѣ кухня. При лазаретѣ состояли: фельдшеръ, два ученика, экономъ, кухарка, она же и прачка, и два постоянныхъ служителя. Къ лазарету причислены пункты: а) Рукойне, б) Пѣтухово, в) Вака Тышкевича, г) Новоселки, д) Ревянцы, е) Волчья Лападо г. Вильно. Въ Пѣтуховѣ находился особый фельдшеръ, потому что здѣсь было большое число рабочихъ.

Въ Понарскій лазаретъ поступило больныхъ 115, выздоровѣло 107, умерло 3, отправлено на родину 4, переданъ въ больницы 1.

3) *Въ Реканцишкахъ* лазаретъ помѣщался въ особо на то выстроенномъ домѣ на 12 кроватей и 3 запасныхъ. При лазаретѣ состояли старшій фельдшеръ и два ученика. Къ нему причислялись пункты: а) Острабрамскій (съ этого пункта, находящагося въ городѣ, больные отпрввлялись въ городскія больницы съ платою), б) Чапской Садъ, в) Бетлеемъ, г) Кон-

(*) Для лучшей оцѣнки важности принятыхъ медицинскихъ мѣръ полезно было бы общее число рабочихъ на Виленской дистанціи.

приходится 64 — 65 офицеровъ. Въ Англіи (на 650 чел.) 5 штабъ-офицеровъ и 25 капитановъ и поручиковъ. Французскіе и австрійскіе кавалерійскіе полки слишкомъ многочисленны; но покрайней мѣрѣ во Франціи 1 офицеръ приходится на 23 кавалериста, а въ Австріи на 33. Пруссія занимаетъ середину 1: 27; въ Англіи пропорція лучше всего, 1: 22. Точно также и артиллерія организована во Франціи гораздо разумнѣе, чѣмъ въ Австріи. Во Франціи на батарею изъ 6 орудій приходится столько же офицеровъ, сколько въ Австріи на батарею изъ 8 орудій. И австрійская запряжка слишкомъ слаба—4 лошади на 6 фунтовое орудіе, и 6 лошадей на 12 фунтовое.

Офицеровъ можно назвать первою системою арміи: чѣмъ далѣе развѣтвляются эти нервы, тѣмъ живѣе и дѣятельнѣе самый организмъ. Важность офицеровъ и значеніе ихъ численности увеличились особенно съ тѣхъ поръ, какъ они уже не идутъ позади колонны, а должны быть въ головѣ ея, становясь дѣйствительно мишенью непріятельскихъ выстрѣловъ. Еще во время войнъ перваго Наполеона говорилось: «берегите офицеровъ, берегите тѣхъ, которые за насъ думаютъ и заботятся о насъ!» теперь наоборотъ: при аттакахъ и приступахъ слышится прежде всего: «Офицеровъ впередъ! Вы носите эполеты, получаете больше жалованья и содержанія— подставляйте же первые свою грудь!» Теперь солдатъ привыкъ, чтобы генералъ первый взлѣзалъ на брешь, хотя, по правдѣ, онъ менѣе всякаго другаго полезенъ тамъ. Кому не извѣстно, что англійскіе офицеры валились въ Крыму какъ мухи, больше чѣмъ французскіе, и несравненно въ большемъ числѣ сравнительно съ числомъ солдатъ. Французскіе стрѣлки били прежде всего въ русскихъ офицеровъ и радовались, когда солдаты останавливались, увидѣвъ, что некому было вести ихъ. Правда, и французскіе офицеры падали въ страшномъ числѣ, но французскіе солдаты никогда не останавливаются, въ ожиданіи, кто ихъ поведетъ впередъ, несмотря на всю строгость дисциплины, доходящую въ имперіи до жестокихъ наказаній. Французскій солдатъ, при самомъ началѣ боя, становится совершенно самостоятельнымъ; онъ не только умѣетъ обращаться со своимъ ружьемъ, хотя его церемоніяльный маршъ и можетъ для нѣкоторыхъ, показаться неудовлетворительнымъ, но также хорошо умѣетъ командовать, какъ и исполнять приказанія. Сержантъ тотчасъ же заступаетъ мѣсто капитана или поручика, и, въ случаѣ нужды, какой нибудь капралъ или рядовой ведетъ цѣлую роту, и если дѣло идетъ не совсѣмъ согласно съ правилами, однако все же идетъ. Рекрутовъ уже на первомъ ученьѣ учатъ по очереди командовать, и молодой крестьянинъ очень доволенъ, видя, что, по его дудкѣ, пляшутъ слишкомъ сто человѣкъ его товарищей; онъ начинаетъ чувствовать, что въ ранцѣ у него что-то шевелится, а шевелится, конечно, не иное что, какъ знаменитый наполеоновскій «маршальскій жезлъ».

Очевидцы не могутъ довольно нахвалиться изумительною сноровкою французскихъ солдатъ. Эта сноровка, быть можетъ, врожденная, но ее возбуждаютъ и развиваютъ искусственно. Французскій офицеръ ставитъ пикетъ изъ 20 и болѣе человѣкъ, и только скажетъ людямъ, чтобы они были на сторожѣ. Солдаты тотчасъ же сами ставятъ своихъ часовыхъ, раздѣляются на ночную и денную смѣну и исполняютъ свою обязанность, заботясь сами о себѣ. Анекдоты не всегда бываютъ справедливы, но представляютъ иногда превосходную характеристику; италіянцы говорятъ: «si non en vero e ben trovato.» Австрійскій солдатъ стоитъ на часахъ, держа ружье на плечо; приходитъ другой солдатъ и кладетъ ему на руку кусокъ тлѣющаго трута; часовой отвѣчаетъ съ самодовольною улыбкою: «я не сниму его до тѣхъ поръ, пока не явится поручикъ». Въ высшей сферѣ это значитъ, что капитанъ не можетъ ничего сдѣлать безъ формальнаго приказанія полковника, чтобы ни случилось въ промежутокъ времени между отдачею приказанія и его исполненіемъ, и все равно, разумно ли приказаніе, или не имѣетъ смысла. Если приказаніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію дѣла, то подчиненные не подвергаются отвѣтственности. «Французскій капитанъ, или поручикъ, дѣйствуетъ въ данный моментъ по вдохновенію, и тоже самое видимъ на высшихъ ступеняхъ военнаго чиноначалія, до главнокомандующаго. Французскій офицеръ, потерпѣвшій пораженіе, не думаетъ избѣгнуть отвѣтственности, прикрываясь приказаніемъ своего начальника; нынче коммиссаръ конвента, нѣкогда принуждавшій французскихъ генераловъ къ побѣдамъ, таится въ груди каждаго французскаго военнаго начальника. Маршалъ Канроберъ, послѣ Сольферино, не могъ оправдаться, что ему было поручено прикрывать правый флангъ. Маршалъ Ніель замѣтилъ ему иронически, что, можетъ быть, маршалу Франціи не дозволяется подавать помощь дивизіонному командиру, и выигралъ свое дѣло во мнѣніи арміи. Императоръ, чтобы спасти Канробера, принужденъ не давать дальнѣйшаго хода этому дѣлу. Генералъ Мак-Магонъ долженъ былъ двинуться на Миланъ выше поля битвы при Маджентѣ, но, услыхавъ канонаду, онъ, не взирая ни на какія приказанія, измѣнилъ свой маршрутъ, явился на полѣ битвы, своею инсубординаціею выигралъ битву, былъ пожалованъ маршаломъ и герцогомъ, но, для очистки своей военной совѣсти, написалъ въ Мехельнъ къ изгнанному генералу Шангарнье, желая услышать свое оправданіе изъ устъ своего прежняго начальника. Шангарнье отвѣчалъ чрезвычайно учтиво, что Мак-Магонъ сдѣлалъ проступокъ, но прибавилъ, что подобные проступки покрыли славою французскую армію. Какою ребяческою покажется послѣ этого реляція о маджентскомъ сраженіи Гіулая, который обвинилъ два корпуса за то, что они были слишкомъ далеко отъ Мадженты и потому лишили главнокомандующаго возможности возобновить бой на другой день. И такъ, у французовъ послѣдствіемъ инсубординаціи была побѣда, у австрійцевъ—пораженіе.

Недостатокъ смѣтливости австрійскихъ солдатъ нельзя извинить слишкомъ кратковременнымъ срокомъ службы. Австрійскіе конскрипты обязаны служить восемь, а французскіе семь лѣтъ, и если можно предположить, что для образованія солдата совершенно достаточно четырехъ или четырехъ съ половиною лѣтъ, т. е. сколько французскій солдатъ остается на дѣйствительной службѣ, то, конечно, нельзя сказать, чтобы у австрійцевъ было мало времени. Нѣтъ, времени у нихъ довольно, довольно реформъ произвелъ и теперешній императоръ; бѣда въ томъ, что хотятъ приготовить автоматовъ, а не самостоятельно думающихъ людей, хотятъ имѣть боевое войско, но безъ внутренней жизни, большую армію, но безъ независимости дѣйствій стараго служаки, которую долженъ обуздывать только геній полководца.

Теперешнее французское правительство, быть можетъ, рѣшится на все съ арміею, которая была нѣкогда сформирована для эпохи безвозвратной, потому что эта армія безъ «маленькаго капрала» уже анахронизмъ; для нея въ мірѣ нѣтъ мѣста; но Австрія возложила на себя страшное бремя, надолго разстроила свои финансы, и все это преслѣдуя призракъ. Она думала имѣть такую же армію, какъ французская, не испытавъ французской революціи 1789 года. Нѣкоторые умники смѣялись, что Наполеонъ III избралъ своею путеводною звѣздою «принципы 1789 года»; но вѣдь эти принципы глубоко вкоренились во французскій народъ, и кто бы ни управлялъ государствомъ, въ арміи всегда будетъ господствовать духъ свободы и порядка, личной иниціативы при всей строгости законовъ, независимость въ товариществѣ,—качества, которыхъ нельзя найти въ воинскомъ уставѣ. Труды и лишенія, тяжелыя обязанности и постоянный рискъ здоровьемъ и жизнью— вотъ въ чемъ, и во Франціи, и повсюду заключается дѣйствительная военная служба. Французы выступаютъ въ походъ будто на пиръ; для нихъ битва торжество, и даже множество инвалидовъ и калѣкъ, возвращающихся домой, не нарушаютъ этого радостнаго настроенія, потому что и въ этой сферѣ удовлетворяются всѣ человѣческія стремленія арміи, потому что человѣческое не заковано въ цѣпи (*).

Австрійская армія, какъ и французская, комплектуется посредствомъ конскрипціи; слѣдственно, въ этомъ отношеніи нѣтъ между ними различія. Но въ Австріи существуютъ еще сословныя привилегіи, тогда какъ во Франціи господствуетъ математическое равенство, хотя во Франціи гораздо болѣе принудительности. Эта принудительность была не дѣломъ революціи, а только необыкновенною мѣрою къ защитѣ отечества (salus publica), и введена въ законодательство Бонапартомъ. Ни одинъ имперіалистъ старой школы не можетъ представить себѣ Франціи безъ принудительной конскрипціи; самые образованные военные восхищаются столь удобною поставкою людей. Французы называютъ это учрежденіе «l'impôt du sang», налогомъ крови, и собственно говоря, тотъ, кто уплатилъ эту семилѣтнюю повинность, долженъ бы быть на всю жизнь освобожденъ отъ всякихъ налоговъ, если бы только это было возможно при существованіи косвенныхъ налоговъ. Но французскій народъ терпѣливо несетъ бремя, утѣшаясь его абсолютною всеобщностью; въ добавокъ много помогаютъ такой мѣрѣ воинственная натура француза,

(*) Тѣмъ австрійскимъ военнымъ авторитетамъ, которые до сихъ поръ не могутъ понять, почему ихъ великолѣпная армія была разбита подъ Маджентой и Сольферино, можно сказать: «Вашей арміи не достаетъ одного, именно души. У васъ нѣтъ школъ для унтеръ-офицеровъ и общаго производства въ офицеры!» Кажется, умерщвленный генералъ Латуръ высказалъ такое же мнѣніе, и этимъ, быть можетъ, обнаружилъ свое французское происхожденіе. Въ вѣнскихъ архивахъ военнаго министерства, вѣроятно, есть письменные о томъ документы. Но такая идея должна быть осуществляема не въ одной арміи; здѣсь играетъ главную роль принципъ равенства предъ законами во всѣхъ сферахъ жизни. *Прим. автора.*

который, надѣвъ мундиръ, тотчасъ же становится другимъ человѣкомъ и наконецъ военныя событія, подобныя нынѣшнимъ, во время которыхъ можно «сдѣлать каріеру».

Наемъ вмѣсто себя охотниковъ за деньги дозволенъ во Франціи, точно такъ же какъ и въ Австріи, и во Франціи, при низшей монетной единицѣ, онъ дешевле чѣмъ въ Австріи: цѣна колеблется между 3,000 и 2,500 франковъ. Прежде конскриптъ долженъ былъ заботиться самъ о себѣ, и общества для поставки наемныхъ охотниковъ составляли народную язву; они высасывали кровь у обѣихъ сторонъ, у нанимающихъ и у нанимающихся. При второй Имперіи, какъ и въ Австріи, правительство стало заботиться объ охотникахъ, и установило постоянныя, рѣдко колеблющіяся, цѣны. Система эта имѣетъ большія преимущества, но и неменьшія невыгоды. Преимущества потому, что выборъ охотниковъ тщательнѣе и не даетъ всякому сброду доступа въ ряды арміи: охотниками принимаются солдаты уже выслужившіе прежній срокъ. Они не получаютъ денегъ на руки и потому не могутъ дѣлать изъ нихъ дурнаго употребленія; кромѣ жалованья, имъ выдаются только проценты изъ дотаціонной кассы арміи. Съ другой стороны правительство, въ особенности военное, привязываетъ къ своимъ интересамъ часть арміи, и какъ цифра наемниковъ уже доходитъ до 50,000, то гвардія Наполеона III состоитъ не изъ 64, а изъ 114 тысячъ человѣкъ! Кромѣ того, дотаціонная касса арміи отдаетъ часть народнаго богатства въ распоряженіе власти; капиталъ этой кассы, наравнѣ съ капиталами сберегательныхъ кассъ, помѣщенъ подъ рубрикою неотвержденнаго долга. Поэтому нечего удивляться, что Луи-Наполеонъ, который въ своихъ «соображеніяхъ о формированіи арміи» (писано въ фортѣ Гамѣ) такъ восторгался всеобщею рекрутскою повинностію въ Пруссіи, на практикѣ довольствуется системою своего дяди, т. е. конскрипціею и замѣщеніемъ по найму. Армія, собранная на 7 или на 8 лѣтъ, въ которой до 100,000 старыхъ солдатъ, должна имѣть на войнѣ громадное значеніе. Такая армія особенно хороша для наступательныхъ дѣйствій, для преодолѣнія величайшихъ трудностей, тогда какъ ландверъ и милиція, созванные лишь на время войны, назначены для оборонительныхъ дѣйствій. Но если такая мужественная армія, какъ французская, свободна въ добавокъ отъ всякаго педантства и капральства, то и навсегда будетъ имѣть преимущество при встрѣчѣ съ арміею, подобною австрійской. Стоитъ только посмотрѣть, въ какомъ видѣ австрійцы идутъ въ бой: застегнутые на всѣ крючки, въ тяжеломъ чудовищномъ киверѣ, съ огромнымъ ранцемъ на плечахъ, да еще и съ кухонною посудою. Данте, въ изображеніи своего ада, не могъ бы придумать ничего болѣе утонченно жестокаго, какъ эта кухонная посуда на спинѣ человѣка съ пустымъ желудкомъ! На другой день сраженія при Маджентѣ, французы нашли на полѣ битвы цѣлыя груды киверовъ, ранцевъ, кухонной посуды и щетокъ, то есть, тѣхъ именно вещей, которыя мѣшали австрійцамъ сражаться. Французъ понимаетъ дѣло иначе: онъ долженъ поѣсть и выпить прежде, чѣмъ итти въ огонь; онъ ѣстъ и пьетъ даже въ то время, когда на него нападаютъ въ расплохъ. Французамъ довольно манерки кофе и сухаря—Массена

стантиполь, д) Реканцишки, е) Вербы, ж) Сункале, з) Бальцишки до Бердзянъ. Въ лазаретъ прибыло 53, выздоровѣло 47, умерло 2, уволено на родину 2 отправлено въ больницы 2.

4. Въ Подбродзѣ для помѣщенія лазарета былъ нанятъ домъ лѣсничаго на 30 кроватей; въ августѣ, по случаю увеличившаго числа больныхъ, пристроенъ къ нему новый баракъ для 30 больныхъ, всего на 60 кроватей. При лазаретѣ состояли: старшій фельдшеръ, два младшихъ, цирюльникъ и два ученика. Къ этому лазарету причислены: а) Берзанолсѣ, б) Сангоки, в) Поильги (въ августѣ и сентябрѣ было здѣсь временное отдѣленіе на 15 больныхъ), г) Пообродзе, д) Погулянка, е) Попунже, ж) станція Свенцяны, з) Пимпелка, е) Свентелка, вообще до границы Динабургской дистанціи: Въ лазаретѣ пользовано много больныхъ, по случаю открывшейся эпидимической лихорадки со спячкою (haemitriteus) и дисентеріи. Въ лазаретъ поступило 379; выздоровѣло 360, умерло 10, отправлено въ свенцянскую городскую больницу 4, уволено на родину 5.

5. *Въ Полуше* съ іюля по 10 октября было лазаретное отдѣленіе, для рабочихъ рядчиковъ. Поступило 62, выздоровѣло 60, умерло 2. Слѣдовательно по всей дистанціи было больныхъ 727 человѣка, изъ коихъ умерло въ лазаретахъ 23 человѣка или процентъ смертности 3,1%.

Такое распредѣленіе лазаретовъ доказываетъ, что рабочіе нигдѣ не были оставлены безъ вниманія. Это еще болѣе объяснится, ежели мы укажемъ на обязанности фельдшеровъ.

1. У каждаго фельдшера была лошадь съ бричкою, для разъѣздовъ по пунктамъ своего участка; онъ имѣлъ съ собою аптеку въ ящикѣ и сумку съ перевязочными вещами, полевой турпикетъ, банки и проч.

2) Ежедневно самъ фельдшеръ или его помощникъ объѣзжали пункты, освѣдомляясь о больныхъ; давали пособія ушибленнымъ, нечаянно рененнымъ, легко заболѣвшимъ, перевязывали наружныя поврежденія. Числа пользованныхъ на всѣхъ пунктахъ внѣ лазаретовъ опредѣлить не возможно, но вѣроятно, ихъ было въ теченіе лѣта болѣе 2 тысячъ; трудно-больныхъ оправлять чрезъ пунктоваго прикащика въ лазаретъ.

3. Въ экстренныхъ случаяхъ самъ фельдшеръ оставался на пунтѣ или оставлялъ ученика.

4 О всѣхъ больныхъ доносилъ доктору и конторѣ.

5. Въ лазаретѣ велъ отчетность, записывалъ исторію больныхъ въ книгу и по наставленіямъ доктора пользовалъ больныхъ.

6. Находящіеся на отдѣльныхъ пунктахъ фельдшера, объѣзжая линіи, исполняли тѣ же обязанности.

7. Каждый фельдшеръ, по требованію прикащиковъ или гг. инженеровъ, долженъ былъ тотчасъ пріѣзжать на мѣсто. Всякая неисправность, нерадѣніе, наказывались или штрафомъ, или удаленіемъ отъ службы.

Кромѣ того докторъ *) посѣщалъ пункты, повѣрялъ занятія фельдшеровъ и пользовалъ больныхъ.

Для предохраненія рабочихъ отъ свирѣпствовавшей на пунктахъ Польги и Погулянки, лихорадки, утромъ до выхода на работы и вечеромъ послѣ заката солнца, рабочимъ давали по рюмкѣ настойки, въ составъ которой входили полынь и хинная соль.

Слабые, изнуренные и неспособные къ работамъ отпускались домой, а случайно увѣчные вознаграждались примѣрно.

По вѣрнымъ даннымъ, на содержаніе доктора, фельдшеровъ, экономовъ и проч. расходовалось въ мѣсяцъ 450 р. сер.—Лѣкарства, забираемыя въ аптекарскихъ магазинахъ стоили 580 р. с., Хинная соль, выписанная изъ-за границы обошлась по 72 р. с. за фунтъ, а три фунта 216 р., бѣлье для лазаретовъ, какъ то: рубахи, халаты, подушки, тюфяки, туфли; посуда котлы, самовары, кострюли, чашки, стаканы, въ общей сложности обошлись почти 1200 р. с. Наемъ помѣщенія за домъ въ Подбродзѣ 250 р. и корчмы въ Овсянишкахъ 250 р. с. Постройка лазарета въ тунели и Роканцишкахъ почти 1000 р. с. Продовольствіе обходилось по $23\frac{1}{2}$ коп. на человѣка въ сутки. Въ общей сложности приблизительно 6 лѣтнихъ мѣсяцевъ стоило около 7,000 руб. серебромъ.

Довольствіе людей здоровыхъ состояло изъ хлѣба, даваемаго рабочему, сколько пожелаетъ, супа или борща съ 1 фунт. говяд., каши гречневой крутой съ масломъ, на обѣдъ и ужинъ. Для питья квасъ, развозимый на работы.—Водка давалась только больнымъ; пьянство же преслѣдовалось какъ порокъ **).

По наружности наши лазареты, конечно, не были на показъ—но достовѣрно только то ***), что больные находили въ нихъ успокоеніе и скорую помощь—а это для нихъ, кажется, было самымъ необходимымъ.

---

*) Докторъ при рабочихъ Людв. Товянскій.

**) Съ этимъ мы не можемъ вполнѣ согласиться, потому что шинки и кабаки всегда были наполнены рабочими, которые своимъ примѣромъ увлекали даже давшихъ обѣтъ трезвости.
Ред.

***) Главный докторъ Компаніи россійскихъ желѣзныхъ дорогъ по освидѣтельствованіи лазаретовъ въ августѣ 1859 года, въ письмѣ своемъ къ начальнику работъ отозвался: „rien a désirer plus.

Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ», № 39-мъ; напечатано: *«Что намъ сулитъ лѣто»*?—Состояніе нашихъ полей съ открытіемъ наступившей весны подаетъ надежды на урожай. Всходы озимой превосходны. Оранка въ мѣсяцѣ мартѣ шла успѣшно, потому что почва достаточно увлажена, отчего на нивахъ вовсе не замѣтно комьевъ, и земля, при бороненіи ея, разсыпается въ порошокъ, такъ что засѣваемое зерно ложится ровно въ хорошо разрыхленную, сыроватую почву. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ посѣвы почти окончены. Въ поляхъ показалась густая и сочная трава Но эти благопріятные виды на урожай не устраняютъ опасеній за счастливый исходъ лѣта. Засуха и саранча прошедшаго года истребили столько хлѣбовъ и травъ, что въ краю нѣтъ почти запасовъ сѣна, и рабочій скотъ, изнуренный за зиму, и теперь остается почти безъ корму. Мы видѣли воловъ и даже колонистскихъ лошадей, тащившихъ плугъ: это были сущіе остовы, и при всемъ томъ, для поддержанія ихъ силъ, имъ отпускается только самая скудная порція полусогнившей соломы. Цѣны сѣна и соломы возрасли чрезвычайно. Въ селеніи Дальникѣ (въ 15-ти верстахъ отъ Одессы) сѣно продавалось по 55 к. с. пудъ. Въ другихъ мѣстахъ предлагали за солому по 25 р. за сажень, но и по этой цѣнѣ владѣльцы запасовъ не соглашались отпускать ее, въ виду сомнительной будущности. А будущность дѣйствительно сомнительна. Показавшійся подножный кормъ, можетъ быть, и поддержитъ на нѣкоторое время отощалый скотъ, но это не спасетъ земледѣльца отъ грозящей ему бѣды. Мы разумѣемъ саранчу, въ огромныхъ размѣрахъ закопавшую свои сѣмена повсемѣстно въ нашемъ краю. Если не успѣютъ уничтожить ея, и если она исполнитъ свое дѣло истребленія, то мы не избѣгнемъ голода, отъ котораго защититься трудно, по неимѣнію запасовъ, въ слѣдствіе прошлогоднихъ потерь. Есть селенія, которыя прошлымъ лѣтомъ троекратно подверглись опустошенію отъ саранчи. Они лишились почти всего, и если тоже бѣдствіе постигнетъ ихъ и теперь, то едва ли уже они оправятся. И имъ ли однимъ предстоитъ подобная же участь, если сельское населеніе нашего края встрѣтитъ сильнаго врага такъ же равнодушно и лѣниво, какъ и прежде? Мы много говорили въ Одесскомъ Вѣстникѣ о саранчѣ, считая этотъ предметъ вполнѣ серьознымъ, хотя, быть можетъ, и не общезанимательнымъ. Мы говорили, между прочимъ, о живучести этого насѣкомаго, по наблюденіямъ объ искусственномъ оживленіи его въ помѣщичьемъ имѣніи Дофиновкѣ. Подобные опыты были повторены и въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ колоніяхъ. При этомъ замѣчено, что сѣмена саранчи, оставленныя въ натопленной комнатѣ, но въ сухомъ видѣ, почти не возрождались, или возрождались слабо; поливаемыя же изрядно водою выходили совершенно бодрыми. Одинъ колонистъ, наполнивъ деревянный ящикъ землею съ яичками саранчи, посѣялъ въ туже землю и зерна овса. Послѣ нѣсколькихъ дней умѣренной поливки земли въ комнатной температурѣ, появилась пѣшая саранча и тутъ же уничтожила всходы овса. Колонисты заключаютъ изъ этого, что влажная погода не вредитъ зародышамъ саранчи. Наибольшія массы этихъ зародышей находятся, какъ увѣряли насъ, къ сѣверу отъ Одессы. Это побудило нѣкоторыхъ мелкихъ земледѣльцевъ не арендовать тамъ земли и на нынѣшній годъ; они предпочли нанять участки южнѣе къ морю, между Одессою и Днѣстромъ, гдѣ саранчи, говорятъ, очень мало. Но дѣло въ томъ, что ее очень много въ Новороссійскомъ краѣ, и нельзя не предвидѣть, что съ наступленіемъ тепла она явится въ ужасающемъ количествѣ. Извѣстно, что, независимо отъ частныхъ усилій, мѣстное начальство съ своей стороны приняло мѣры и обнародовало руководство къ ея истребленію. Важнѣе всего здѣсь одновременность и энергія работъ противъ грознаго врага. Но не менѣе важны понятія и характеръ руководителей, то есть членовъ земской полиціи, которые будутъ распоряжаться работами и народомъ людей среди населенія, вообще невѣжественнаго, и потому апатичнаго. Многіе полагаютъ, что въ виду столь важной для нашего земледѣлія операціи, было бы благонадежнѣе назначить для этой цѣли особыхъ коммиссаровъ изъ числа лицъ, заслужившихъ общее довѣріе своимъ безкорыстіемъ и дѣятельностію, и поручить этимъ коммиссарамъ отдѣльные участки, за которыми они должны имѣть наблюденіе при содѣйствіи мѣстныхъ земскихъ чиновъ. Во всякомъ случаѣ, будемъ надѣяться, что саранча въ такой степени заявила свое могущество и нанесла намъ много вреда, что мы не позволимъ ей распоряжаться безнаказанно нашимъ добромъ.
Т.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Новѣйшія телеграфическія депеши не сообщаютъ ничего особенно замѣчательнаго. Испанская королева, послѣ совершенныхъ уже казней, обнародовала теперь полную амнистію.....

Другая депеша состоитъ въ томъ, что король Викторъ-Эммануилъ прибылъ въ Болонью и встрѣченъ былъ въ соборѣ многочисленнымъ духовенствомъ. Это извѣстіе по видимому очень не

двѣ недѣли кормилъ свою армію одними сухарями (*)—и колонна двигается. Если дѣло требуетъ поспѣшности, или надобно привинтить штыки, раздается команда: «ранцы долой!» Для охраненія багажа оставляется небольшое прикрытіе; если переходъ длиненъ, то багажъ слѣдуетъ за колонною на телѣгахъ. Киверовъ французы въ походъ не берутъ; они остаются въ гарнизонѣ, потому что сраженіе не церемоніяльный маршъ. Африканскіе офицеры не носили въ Италіи и эполетъ, а имѣли только узкій галунъ на рукавѣ и на фуражкѣ: и безъ того въ офицеровъ хорошо мѣтятъ. Такимъ образомъ, ничѣмъ нестѣсняемый французъ спѣшитъ въ бой какъ будто на какую нибудь partie de plaisir.

Важный недостатокъ въ австрійской арміи—разноязычность ея составныхъ частей. Для ученій солдаты должны хоть сколько нибудь понимать и знать нѣмецкій языкъ, равно и офицеры должны знать языкъ имперіи. Но въ водоворотѣ битвы встрѣчаются вещи, которыя трудно предвидѣть и записать въ уставъ: сталкиваются люди, которыхъ не обучали вмѣстѣ, и потому происходитъ нѣчто въ родѣ вавилонскаго столпотворенія. Напротивъ того, Франція представляетъ собою однородную массу; народный языкъ дѣйствительно одинъ повсюду, и если басскій крестьянинъ не понимаетъ альзасскаго и оба не разумѣютъ бретанскаго нарѣчія, то все же сыновья ихъ говорятъ, худо ли, хорошо ли, на письменномъ французскомъ, и могутъ передавать другъ другу свои мысли и предположенія. Пруссія, въ этомъ отношеніи, находится еще въ лучшихъ обстоятельствахъ, чѣмъ Франція; за исключеніемъ поляковъ и кашубовъ, армія ея чисто германская, что представляетъ гораздо тѣснѣйшее понятіе чѣмъ французское единство.

Корпусъ офицеровъ австрійской арміи совершенно противорѣчитъ всѣмъ требованіямъ народности арміи; «имперскій лартукъ» не представляетъ ничего національнаго, и даже государственнаго, потому что его носятъ и множество не австрійцевъ, иностранцевъ всѣхъ земель Европы. Конечно, корпусъ австрійскихъ офицеровъ имѣетъ хорошую репутацію; положимъ, что самое искреннее товарищество господствуетъ между офицерами одного и того же чина, такъ что они говорятъ другъ другу ты; но если честь и служитъ надежною подпорою, то можетъ ли она замѣнить идею отечества? Мундиръ и эполеты не осуществляютъ еще идеи отечества въ высшемъ значенія того чувства, которое творитъ чудеса, ниспровергаетъ всѣ расчеты стратегическаго искусства и съ молодыми рекрутами и волонтерами-мальчиками даетъ отпоръ первому полководцу вѣка? Всѣ французскіе офицеры чистые французы; иностранный легіонъ несетъ службу внѣ метрополіи; во французской арміи нѣтъ сословныхъ разграниченій. Въ этомъ отношеніи, Пруссія уступаетъ Франціи; только въ прусской артиллеріи и въ прусскихъ инженерахъ среднее сословіе утвердилось безспорно на своемъ мѣстѣ; въ другихъ же частяхъ войскъ господствуетъ дворянство. Только съ причисленіемъ ландвера число офицеровъ изъ средняго сословія простирается до 6,825, а число дворянъ офицеровъ до 5,534 (списокъ чиновъ на 1856 годъ).

Французскіе офицеры не такъ «comme il faut», какъ австрійскіе и прусскіе, и, не смотря на уваженіе, которымъ пользуется теперь во Франціи армія, офицеры не имѣютъ тамъ доступа въ гостиныя. Офицеръ, чтобы явиться на вечерѣ или на балѣ, долженъ снять мундиръ и надѣть фракъ; солдатская Франція оказываетъ гражданскому міру такое же уваженіе, какое оказывается ему въ меркантильной Англіи. Это становится понятнымъ, если вспомнить, что не всѣ французскіе офицеры выходятъ изъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ школъ, но производятся, значительною частью, изъ унтеръ-офицеровъ, что очень практично. Въ мирное время, покрайней мѣрѣ, одна треть офицеровъ производится изъ унтеръ-офицеровъ; во время же войны, само собою разумѣется, пропорція становится значительнѣе. Ни въ одномъ государствѣ Европы нельзя указать на подобную систему производства.

Въ восточную войну, Англія была принуждена сдѣлать уступку въ принципѣ, и отъ времени до времени давать эполеты отличившимся сержантамъ; но число ихъ было очень незначительно и не можетъ возрастать во время мира при продажности офицерскихъ чиновъ. Произведенный въ офицеры унтеръ-офицеръ не можетъ чувствовать себя ловко за однимъ столомъ съ богатыми джентльменами, изъ которыхъ многіе поручики получаютъ изъ дома до семи тысячъ серебромъ въ годъ. Во Франціи, при совершенно демократическомъ производствѣ въ офицеры, всякая война находитъ энергическую поддержку въ самой арміи; всѣ унтеръ-офицеры такъ же ревностно занимаются пропагандою славы, какъ какой нибудь католическій монашескій орденъ проповѣдью евангелія. «Мы хотимъ отличиться, говорятъ унтеръ-офицеры; пусть только насъ ведутъ, пусть намъ дадутъ помѣряться съ любымъ непріятелемъ! Мы увѣрены, что получимъ чинъ поручика, а за поручикомъ слѣдуетъ капитанъ». Чинъ капитана для большинства представляетъ высшую и конечную цѣль; но и ротный командиръ уже самъ себѣ господинъ, маленькій тиранъ и въ нѣкоторомъ родѣ Наполеонъ; а дальше, кто знаетъ, кому Богъ далъ капитана тому можетъ дать смыслъ для подполковника и полковника. Вѣдь сержантъ Жюно былъ же маршаломъ и герцогомъ абрантесскимъ, а Ней княземъ московскимъ. «Маленькій императоръ» началъ службу съ поручика. Система остерегается останавливать или сдерживать это честолюбіе; разумѣется, необходимо блистательное отличіе для того, чтобы унтеръ-офицеръ могъ дослужиться до штабъ-офицерскаго чина, и только въ штабахъ можно спокойно производить въ чины теоретически образованныхъ капитановъ.

Нигдѣ нѣтъ столько молодыхъ и свѣжихъ генераловъ, какъ во французской арміи; такъ было при первомъ Наполеонѣ; такъ было при Людовикѣ-Филиппѣ, такъ и теперь. Во Франціи нѣтъ, какъ въ Англіи, генераловъ, произведенныхъ еще съ испанской войны; нѣтъ, какъ въ Пруссіи, «молодыхъ солдатъ и старыхъ генераловъ»; нѣтъ и въ поминѣ какого нибудь австрійскаго гофъ-кригсрата! Отъ того французскій поручикъ, будучи двадцати осьми или тридцати лѣтъ, командуетъ ротою, тогда какъ въ Пруссіи надо прожить маѳусаиловъ вѣкъ, чтобы достигнуть до этого. Во Франціи нѣтъ бригадныхъ командировъ старѣе сорока пяти лѣтъ и дивизіонныхъ старѣе пятидесяти лѣтъ. На сороковомъ году должно быть уже баталіоннымъ командиромъ, или каріера испорчена.

Французскій офицеръ есть непрерывное движеніе въ лицахъ: онъ ни къ чему не привязывается, ни на чемъ не останавливается, никакія узы не стѣсняютъ его; подобно священнику католической церкви, онъ стоитъ внѣ всякихъ государственныхъ или общественныхъ связей. Онъ помѣщается обыкновенно не далеко отъ казармъ въ какой нибудь меблированной комнатѣ; библіотеку его составляетъ уставъ, весь гардеробъ заключается въ мундирѣ, изрѣдко въ гражданскомъ платьѣ, въ двухъ рубашкахъ, а полдюжины бѣлья ... это просто азіятская роскошь! У него нѣтъ ни жены, ни невѣсты; есть только «bonne amie», которая мѣняется вмѣстѣ съ квартирами полка. Онъ получаетъ приказаніе выступить, и черезъ полчаса его чемоданчикъ уже на ротной повозкѣ, и офицеръ уноситъ съ собою свою общину, свой округъ, свою провинцію, свое отечество, родство, дружбу, любовь и семейство. Онъ весело посвистываетъ, похоронивъ всѣ печали, заплативъ всѣ долги; если же долги не заплачены, то онъ заплатитъ когда вернется капитаномъ или полковникомъ; если же вовсе не вернется, значитъ, его «долговая книга» разорвана и всѣ грѣхи прощены. До полковника жалованье небольшое; но полкъ все уравниваетъ, а почему же и намъ не быть генералами: вѣдь во Франціи ихъ 526!—разсуждаютъ полковники.

Не угодно ли сравнить съ этимъ силуэтомъ картину прусской мобилизаціи. Тутъ германскій семейный духъ обнаруживается во всей своей трогательной полнотѣ: жены, дѣти, родители, невѣсты въ слезахъ окружаютъ воина, и самъ онъ чувствуетъ себя разстроеннымъ, помышляя о безпомощности своего семейства въ его отсутствіе. Прусскія дивизіи сохраняютъ свой составъ и во время мира, полки становятся мѣстными настоящими окружными полками, принадлежащими къ военному корпусу провинціи. Другими словами: войска становятся гражданами того мѣста, гдѣ расположены, обзаводятся домами, завязываютъ тысячу связей; многіе унтеръ-офицеры женятся, превращаются въ отцовъ семействъ. Перемѣна расположенія войскъ есть рѣдкій случай; и даже во время войны корпусъ сохраняетъ свой прежній составъ; пріятель дерется рядомъ съ пріятелемъ. Это имѣетъ свои выгоды, но за то и большой вредъ. Французскіе полки постоянно передвигаются; ихъ квартиры—вся Франція и сѣверная Африка; въ послѣднее время, ихъ перестали даже размѣщать на долгое время въ навсегда опредѣленной казармѣ, но собираютъ въ лагеряхъ въ Гельфо, въ Шалонѣ. Они переѣзжаютъ изъ Франціи въ Алжиръ, изъ Алжира въ Константинополь, Варну, Севастополь, Туринъ, Генуу, Римъ, всегда готовые къ войнѣ. Если нельзя затѣять войны съ какою нибудь изъ великихъ европейскихъ державъ, то подъ рукою есть племена кабиловъ, или же разбойники мавры, которымъ нужно дать строгій урокъ. А если и этого мало, то почему не внести цивилизацію въ Китай, почему не защитить христіанство въ Кохинхинѣ и Аннамѣ? Только одна императорская гвардія во Франціи образуетъ постоянныя бригады и дивизіи; всѣ прочія бригады и дивизіи формируются при самомъ выступленіи въ походъ; тогда приводятся въ дѣйствіе и всѣ основныя начала системы, и военное министерство въ Парижѣ, помощью своей централизаціи, мгновенно соединяетъ разныя части войскъ. Никто не можетъ сказать, находится ли французская армія на мирномъ или на военномъ положеніи; никто не можетъ вычислить, какъ сильна будетъ эта армія черезъ недѣлю. Отпуски солдатамъ резерва даются произвольно и на разные сроки; учрежденіе въ баталіонахъ 9-хъ ротъ, или 4-го баталіона въ полку изъ 9 ротъ (приказъ 8-го сентября 1841 года) усиливаетъ дѣйствительную численность линейной пѣхоты съ 10,000 офицеровъ и 318,000 солдатъ, до 13,000 офицеровъ и 401,400 солдатъ. Что помѣшаетъ внезапному сформированію 4-го и 5-го полковъ зуавовъ или 3-го и 4-го полковъ иностраннаго легіона? Развѣ во время восточной войны генералъ Оксенбейнъ не сформировалъ швейцарскаго легіона? Изъ 140,000 нормальныхъ конскриптовъ ежегоднаго контингента во Франціи, берутся обыкновенно только 80 или 100 тысячъ; но ихъ можно призвать на службу всегда, и прежде всего взять полный контингентъ текущаго года; наконецъ можно взять конскриптовъ впередъ за будущій годъ. Первый Наполеонъ истощилъ Францію такими наборами; но способъ употребляется издавна, а французъ воинъ по природѣ. Ктому же память у него очень коротка: первый Наполеонъ почти обезлюдилъ Францію, почти истребилъ сельское населеніе; но прошло одно поколѣніе, и французскіе крестьяне избираютъ императоромъ его племянника! Въ началѣ 1859 года много спорили о томъ, поставлена ли французская армія на военную ногу; бонапартистскіе органы, какъ извѣстно, увѣряли, что во Франціи «не производилось вооруженій». Но что сказали событія? Въ Италіи мгновенно явились сто тысячъ французовъ! Слѣдовательно, французская армія постоянно подъ ружьемъ, и пока существуетъ имперія, мирное положеніе будетъ невозможность для всѣхъ европейскихъ армій.

Когда послышится бой барабана, звукъ военной трубы, когда говорятъ, что нужно сражаться за честь и славу Франціи, всею націею овладѣваетъ какое-то головокруженіе, какой-то фанатизмъ, неизвѣстный остальной Европѣ, проявляющійся развѣ на англійскомъ флотѣ, когда дѣло касается: «Rule Britannia!» Дипломатическая ссора можетъ не интересовать страны; близость разрыва можетъ наводить страхъ на кружки буржуазіи, а самое объявленіе войны быть встрѣчено на биржѣ пониженіемъ курса. Опираясь на унтеръ-офицеровъ и поручиковъ, на «истинное дворянство націи,» глава государства и арміи объявляетъ: «Mon peuple sera toujours content, lorsque je le serai», или говоритъ лавочникамъ: «Заинтересованное малодушіе, пошлые интересы!»—и вооруженный народъ потрясаетъ оружіемъ будто во время старинныхъ марсовскихъ и майскихъ полей (собраній), когда остготы, бургунды или лонгобарды поднимали на щитѣ своего избраннаго короля. Всякая гражданская подача голосовъ можетъ быть подложна, вынуждена, подкуплена; подача голосовъ арміи истинна, самопроизвольна и честна!

(*) Вообще самая сносливая и неприхотливая пѣхота принадлежитъ странамъ южной Европы, и слѣдуетъ въ такомъ порядкѣ: французская, испанская, турецкая, такъ что турки имѣютъ пальму первенства въ этихъ качествахъ.

важно, и однако же оно можетъ служить поводомъ ко многимъ догадкамъ и коментаріямъ. Папа предалъ проклятію *всѣхъ*, кто участвовалъ въ лишеніи его Романьи. Теперь въ главный городъ этой провинціи пріѣзжаетъ тотъ, кто присвоилъ себѣ ее, и духовенство принимаетъ его съ торжествомъ. Для спокойствія Италіи и Европы надобно радоваться этому событію..... Это было бы, конечно, очень печальное зрѣлище, достойное варварства среднихъ вѣковъ, еслибъ католическое духовенство, исполняя волю и смыслъ проклятія, заперло передъ Викторомъ-Эммануиломъ всѣ церкви и удалилось отъ всякаго сообщенія съ нимъ. Болонское духовенство встрѣчею сардинскаго короля доказало, что произнесенное папою отлученіе не касалось до него; что пріѣздъ короля въ Болонью и принятіе ея во владѣніе совершенно законно и что миръ между ними—возможное дѣло. Еще важнѣе сообщаютъ извѣстіе, что духовенство всѣхъ областей новаго италіянскаго королевства представляетъ папѣ адресъ съ просьбою примириться съ королемъ Викторомъ-Эммануиломъ....

По другимъ извѣстіямъ изъ Рима г. Корсель (который былъ въ 1848 году посланникомъ французской республики въ Римѣ) назначенъ будетъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Такимъ образомъ свѣтское лицо будетъ министромъ папы: это будетъ родъ возврата ко временамъ и политикѣ Пія IX въ 1847 году, когда онъ былъ самый любимый и популярный государь; когда толпы народа ежедневно встрѣчали его съ восторгомъ, видя въ немъ защитника италіянской свободы, Увы! убійство Росси и бѣснованіе черни, возбуждаемой Мадзини, измѣнили все. Но злодѣйство мадзинистовъ вовсе не принадлежало всей націи. Истинная свобода спокойна и разсудительна. Однѣ дурныя страсти раждаютъ безначаліе.

. . . .

. . . .

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Генуа, *4-го мая (22-го) апрѣля.* Англійскіе военные корабли привезли сюда слѣдующія извѣстія изъ Палерма, отъ 14-го (26-го апрѣля), и изъ Мессины, отъ 15-го (27-го апрѣля). Возстаніе продолжается. Одинъ полкъ отказался выступить изъ Палермо. Инсургенты нападаютъ на солдатъ, лишь только они выходятъ изъ города. Въ Мессинѣ продолжаются арестованія.

Лондонъ, *5-го мая (23-го апрѣля).* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, объявилъ слѣдующее:

Несправедливо, будто бы экспедиція въ Китай отложена до прибытія на мѣсто военныхъ дѣйствій лорда Эльгина. Надобно надѣяться, что до его прибытія эти дѣйствія будутъ окончены.

Неаполитанское правительство потребовало, чтобы Англія сдѣлала представленія Піемонту касательно предупрежденія экспедиціи Гарибальди въ Сицилію. Въ слѣдствіе того Англія точно такъ жедѣйствовала на піемонтскоеправительство, какъ передъ тѣмъ на неаполитанское, относительно перемѣны системы правленія.

Вашингтонъ, *13-го (25-го апрѣля).* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Изъ предварительныхъ мѣръ, принятыхъ собраніемъ въ Чарлстонѣ, можно съ вѣроятностію заключать, что Дугласъ будетъ назначенъ кандидатомъ демократической партіи для выбора въ президенты Соединенныхъ Штатовъ.

Римъ, *3-го мая (21-го апрѣля.)* (Отъ него же). Сегодня обнародовано воззваніе, которымъ приглашаются всѣ католики къ открытой подпискѣ на римскій заемъ въ 50 миліоновъ франковъ, по пяти процентовъ. Облигаціи будутъ трехъ разрядовъ: въ сто, пятьсотъ и тысячу франковъ. Подписка открыта во всѣхъ столицахъ Европы. Въ Бельгіи уже подписались на 15 миліоновъ франковъ.

Лондонъ, *5-го мая (23-го апрѣля).* Въ Times пишутъ сегодня, что Пруссія вмѣсто того, чтобы приготовляться къ войнѣ съ Франціею, намѣрена вмѣшаться въ дѣло Даніи съ ея герцогствами. Франція желаетъ войны Пруссіи съ Даніею, потому что тогда Швеція, Норвегія, Данія составятъ одну массу, которою будетъ располагать Франція. Англія употребитъ свое вліяніе для убѣжденія Пруссіи отложить свою ссору съ Даніею.

Вѣна, *5-го мая (23-го апрѣля).* По офиціяльнымъ извѣстіямъ изъ Неаполя, отъ 4-го мая (22-го апрѣля), спокойствіе въ Сициліи совершенно возстановлено. Не будетъ сдѣлано болѣе ни одного ружейнаго выстрѣла. Арестованія отдѣльныхъ лицъ впрочемъ продолжаются.

Берлинъ, *5-го мая (23-го апрѣля).* Сегодня въ палату депутатовъ министръ финансовъ представилъ два проекта законовъ, о назначеніи чрезвычайныхъ денежныхъ суммъ на военныя потребности. Этими проектами предполагается удержать временное состояніе арміи послѣ прошлогодняго приведенія ея въ подвижное положеніе. Сверхъ того требуется назначеніе кредита въ 9 милліоновъ талеровъ для военнаго министерства, съ 1-го мая 1860 г. по 30-е іюня 1861 г. Для покрытія этихъ расходовъ предлагается продолженіе нынѣшняго увеличенія налоговъ въ 25 процентовъ по 1-е іюля 1861 года и употребленіе на то остатковъ 1859 года отъ суммъ, назначенныхъ на управленіе. Между тѣмъ министерство требуетъ назначенія вышеозначенныхъ девяти милліоновъ, какъ выраженія довѣрія палаты къ министерству, безъ особеннаго доклада по этому дѣлу, но съ тѣмъ, чтобы отчетъ въ употребленныхъ суммахъ былъ представленъ слѣдующему сейму. Такимъ образомъ государственное казначейство не будетъ обременено 12 милліонами. Нынѣшнее предложеніе министерства не касается до вопросовъ въ два или въ три года назначается резервная служба для ландвера. (*).

Вѣна, *7-го мая (25-го апрѣля).* (Отъ Телеграфнаго учрежденія Рейтера). Англія изъявила согласіе принять участіе въ конфермаціи на основаніи, предложенномъ Франціею, то есть разсмотрѣвъ 92-ю статью заключеннаго вѣнскаго трактата о нейтрализаціи округовъ, съ правомъ дѣлать предложенія о способѣ нейтрализованія округовъ. Въ слѣдствіе того возможность осуществленія конференціи увеличилась.

Женева, *6-го мая (24-го апрѣля).* (Отъ него же). Совѣтъ швейцарскаго союза настаиваетъ на сознаніи конференціи. Піемонтѣ предложилъ Швейцаріи сооруженіе желѣзной дороги, которая проходила бы чрезъ Швейцарію и соединяла бы Италію съ Германіею. Работы по разграниченію предѣловъ Францію и Піемонта начались съ 1-го мая.

Лондонъ, *7-го мая (25-го апрѣля).* Сегодня въ Times пишутъ, что два французскіе военные парохода находятся уже въ пути для занятія острова Миссаха, при входѣ въ Красное море, невдалекѣ отъ берега Африки.

Въ Morning Post пишутъ, что папская армія, подъ начальствомъ генерала Ламорисьера, станетъ на сторону Неаполя, когда наступитъ время открытой вражды Неаполя съ Піемонтомъ, которое время не можетъ быть далеко.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 26-го (14-го) апрѣля* (N. Pr. Ztg.) Панихида въ честь графа Сечени совершена была въ шотландской церкви. Въ 9 часовъ утра не было уже мѣста въ церкви. Ожидали изъ Песта особаго парохода, на которомъ хотѣли пріѣхать 400 молодыхъ людей, но онъ не пришелъ: полиція остановила его.

—Ostdeutsche-Post говоритъ: «На всѣхъ улицахъ, на всѣхъ перекресткахъ народъ толкуетъ о самоубійствѣ барона Брука. У него было 14 миліоновъ въ лондонскомъ банкѣ, увѣряютъ одни; нѣтъ, 17 миліоновъ, говорятъ другіе; нѣтъ! 21 миліонъ, твердятъ третьи, и это сдѣлалъ онъ не теперь, а еще въ 1851 году, когда составилъ новый таможенный тарифъ и по тайному условію съ Англіею получилъ за это отъ нея огромныя суммы. Мы не вѣримъ всему этому, продолжаетъ Ostdeutsche Post, и сомнѣваемся, чтобъ онъ участвовалъ въ послѣднихъ дѣйствіяхъ Эйнатена и сотоварищей его, и однако же всѣ знаютъ, что онъ былъ въ тѣсной связи съ тріестскими негоціянтами, взятыми подъ стражу, а особенно съ Револьтелли, участвуя въ банкирскихъ его операціяхъ. Сверхъ того говорятъ, что по этому дѣлу еврейскій подрядчикъ Базеви, бѣжавшій въ Миланъ, выданъ оттуда піемонтскимъ правительствомъ и привезенъ въ Вѣну. Его поимка много откроетъ важнаго въ этомъ дѣлѣ».

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 26-го (14-го) апрѣля.* (Nord.) Кажется, что со стороны Швейцаріи затрудненія успокоиваются, благодаря извѣстію, что поѣздка лорда Коули возстановила согласіе между Англіею и Франціею. Въ Journal de Genève пишутъ: «Швейцарія ввѣрила теперь судьбу свою всей Европѣ. Слѣдственно, она должна ожидать ея рѣшенія, которое, по формальнымъ деклараціямъ Англіи, Россіи, Австріи и Пруссіи, должно содержать въ себѣ гарантіи нейтралитета, необходимыя для ея существованія. Не лучше ли было бы начать съ этого?

— Говорятъ, что императоръ Наполеонъ поѣдетъ въ маѣ мѣсяцѣ для обозрѣнія новыхъ своихъ областей.

— Изъ средней Италіи получено очень пріятное извѣстіе. Все духовенство новаго королевства составляетъ адресъ для поднесенія его папѣ. Оно проситъ въ немъ сдѣлать уступки и примириться съ сардинскимъ королемъ.

— Opinion Nationale говоритъ: «Присоединеніе Ниццы и Савоіи возбудило противъ насъ всѣ дурныя страсти Европы. Англія, такъ охотно поправшая трактаты 1815 года въ Тосканѣ и Романьѣ, требуетъ, чтобъ ихъ удержали въ Ниццѣ и Шамбери. Швейцарія, которую Франція недавно еще защищала въ Нешателѣ противъ вражды и требованій Пруссія и которая очень охотно хотѣла подѣлиться съ нами Савоіею, старается теперь всѣми силами возбудить противъ насъ всѣ державы, чтобъ не допустить Францію пріобрѣсть оборонительныя границы. Если взглянуть на будущее и на вѣроятность событій, которыя могутъ вспыхнуть, то мы вездѣ видимъ затрудненія и столкновенія. Каждая держава въ Европѣ требуетъ, чтобъ сосѣди ея оставались въ прежнемъ положеніи, а сама хочетъ итти впередъ. Германія, которая въ прошломъ году едва не объявила намъ войны, чтобъ сохранить Италію подъ вліяніемъ Австріи, не допускаетъ Францію выходить изъ своего statu quo, а сама стремится къ преобразованіямъ. Все это составляетъ элементы будущихъ столкновеній, которыя однакоже могутъ пройти и миролюбиво....»

— Кардиналъ Антонелли писалъ здѣшнему папскому нунцію, что папа велѣлъ выразить свою благодарность всѣмъ французскимъ писателямъ, которые въ послѣднее время защищали его, а именно: князю Бролье, гг. Корселю, Фаллу, Кошену, Монталамберу, Вильмену, Саси, Валори, Неттеману и Пужула. «Молю Всевышняго», сказано въ концѣ письма», чтобъ онъ далъ *намъ* надлежащія силы продолжать начатую борьбу.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 26-го (14-го) апрѣля* (N. Pr. Ztg.) Обнародованный и пересмотрѣнный военный бюджетъ на будущій годъ составляетъ 14,842,546 фунт. стерл., то есть, болѣе противъ нынѣшняго года на 4,683,249. Вчера отправлено въ Вуличъ предписаніе адмиралтейства объ усиленіи корпуса морскихъ солдатъ на 18,000 человѣкъ, а именно, сформированіемъ 116 ротъ легкой пѣхоты, всего 14,732 человѣка и 17 артиллерійскихъ ротъ въ 3,162 человѣка.

— Говорятъ, что всѣ канонирскія лодки, построенныя съ такими огромными издержками въ концѣ войны съ Россіею, требуютъ теперь величайшихъ исправленій. Всѣ онѣ были построены на частныхъ верфяхъ и дерево, употребленное для построенія, было такъ дурно, что теперь повсюду дало трещины. Times вопіетъ противъ этой недобросовѣстности строителей и утверждаетъ, что въ эту минуту нѣтъ у Англіи ни одной канонирской лодки, могущей выйти въ море. Лондонская газета требуетъ преданія ихъ суду.

— Кассиръ въ Union-Bank укралъ и истратилъ въ четыре года 600,000 фунт. стерл. Только теперь открылось это воровство. Контроль за дѣйствіями его былъ такъ слабъ, что онъ каждую недѣлю подавалъ фальшивые рапорты о состояніи кассы. Никто не можетъ понять, куда онъ могъ истратить такую огромную сумму, составляющую половину капитала общества.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Въ Римѣ говорятъ, что г. Корсель, бывшій въ 1848 году посланникомъ французской республики въ Римѣ, будетъ назначенъ тамъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Подобный выборъ болѣе бы значилъ, нежели всѣ обѣщанія самой либеральной реформы, и почти равнялся бы увольненію кардинала Антонелли. Съ любопытствомъ надобно ожидать подтвержденія этого слуха. Оно значило бы возвращеніе Пія IX къ той политикѣ 1847 года, которая составила его славу и которая теперь одна можетъ спасти его.

— Извѣстія изъ Сициліи все еще неблагопріятны. Въ Мессинѣ инсургенты все еще держались въ окрестностяхъ и нѣкоторымъ образомъ держали городъ въ блокадѣ. Они одержали нѣкоторую поверхность надъ королевскими войсками. Генералъ Сальцано отмстилъ имъ, разстрѣлявъ тринадцать плѣнныхъ, взятыхъ въ монастырѣ Ла-Ганчіа. Инсургенты, захватившіе нѣсколько солдатъ, поступили точно также.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Изъ Парижа, отъ 27-го апрѣля, пишутъ, что тамъ вскорѣ ожидаютъ прибытія Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича.

(*) Эти извѣстія были разосланы городскимъ подписчикамъ въ особомъ прибавленіи къ № 87 «Рус. Инв.»

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Во Вторникъ, 26-го Апрѣля.

На Большомъ Театрѣ: Трубадуръ, драм. опера въ 4 д.—Начало въ $7\frac{1}{2}$ ч.

На Александровскомъ Театрѣ: Розовый павиліонъ, драма въ 4 д.; Не рой другому яму. ком. въ 1 д., Полтора рубля, ориг. шутка въ 1 д—Начало въ 7 ч.

На Михайловскомъ Театрѣ: Faute de s'entendre, com. en 1 a.; je suis mon fils, vaud. en 1 a.; Qui femme a, guerre a! proverle en 1 a.; Madame d' Ormessan s'il vuos plait? com. en 1 a.—Начало въ 7 ч.

Въ Театрѣ-Циркѣ: Большое конное представленіе. Начало въ 8 часовъ.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:
ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ.

Съ 17-го апрѣля поѣзды по царскосельской желѣзной дорогѣ будутъ отправляться по будничнымъ и воскреснымъ днямъ, впредь до измѣненія, по слѣдующему росписанію: изъ С.-Петербурга въ Царское Село, утромъ въ $7\frac{1}{2}$ и 10 часовъ, по полудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 час. Изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{2}$ и 11 час., по полудни въ 2, $4\frac{1}{2}$, 7 и 10 час. Изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{4}$ и $10\frac{3}{4}$ час., по полудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и $9\frac{3}{4}$ час. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ паровозы отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга. На станціи у московскаго шоссе (на половинѣ дороги) поѣзды останавливаются для пріема и выпуска пассажировъ, отправляющихся изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ въ 2 час. по полудни, а изъ С.-Петербурга въ Царское Село въ 9 час. вечера.

ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го апрѣля по 15-е мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м. и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го Апрѣля по 15-е мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. пополудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышелъ № 4-й за Апрѣль
ЖУРНАЛА
СТРОИТЕЛЬ, МЕХАНИКЪ и ТЕХНОЛОГЪ.

Въ немъ помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи:

О постройкѣ и устройствѣ сельско-хозяйственныхъ зданій заграницею и у насъ въ Россіи, А. Невѣдомскаго, продолженіе, съ чертежами и рисунками. Объ осушеніи и воздѣлываніи болотъ, Э. Рудольфа, окончаніе, съ чертежами. О лѣсопильныхъ машинахъ и хозяйственномъ употребленіи въ постройкахъ дерева, М. Попова съ детальными чертежами лѣсопильныхъ машинъ. Современное состояніе ученія о раціональномъ употребленіи топлива, преимущественно расходуемаго для нагрѣванія паровыхъ котловъ; начало обширной статьи со многими чертежами. Фотографія и примѣненія ея къ промышлености, М. Дешевова, начало съ чертежами. О зеленыхъ краскахъ, употребляемыхъ въ промышлености. Извлеченіе жира и маслъ сѣроуглеродомъ. Приготовленіе медоваго сиропа, замѣняющаго сахаръ. Починка глиняной посуды. Новая центробѣжная сушильная машина. Приготовленіе бумаги и клея изъ мяса и остатковъ рыбъ и пр. Всего 20 разнообразныхъ практическихъ статей по частямъ: строительной, механической и хозяйственной. Въ библіографіи разобрано 17 русскихъ и иностранныхъ сочиненій по строительному искусству механикѣ, технологіи и сельскому хозяйству. При книжкѣ приложено 6 большихъ листовъ рисунковъ и чертежей.

Въ вышедшихъ своевременно первыхъ трехъ книжекъ журнала, кромѣ упомянутыхъ статей, помѣщены слѣдующія практическія статьи: О сбереженіи топлива и объ отопленіи жилыхъ и фабричныхъ зданій. 2 статьи О сельскихъ огородахъ (съ подробными рисунками). Объ употребленіи въ постройкахъ желѣза, чугуна и стали, 2 статьи, составляющія начало цѣлаго ряда статей, съ общедоступными вычисленіями и подробными чертежами балокъ, стропилъ, крышъ и т. п. Торфъ и его разработка. О полученіи свѣтильнаго гаса изъ камня, угля, дерева и торфа. (2 статьи, съ чертежами переносныхъ приборовъ для полученія гаса). Добываніе березоваго дегтя, съ чертежами. Непрерывное вареніе пива парами, съ чертежами. Способъ узнавать подмѣсь и дѣлать не портящимися растительныя масла. Мраморная мозаика. Мастика для склейки камней. О бумажныхъ водопроводныхъ трубахъ. Помойныя воды въ земледѣліи и садоводствѣ. Способъ предохраненія отъ порчи съѣстныхъ припасовъ. Выдѣлываніе картофельнаго крахмала. Обработка волокнистыхъ веществъ и пр.

Здѣсь упомянуты только нѣкоторыя изъ числа статей, находящихся въ трехъ книжкахъ, въ которыхъ помѣщено до 80-ти болѣе или менѣе обширныхъ статей по строительному искусству, механикѣ, технологіи и сельскому хозяйству, прямо примѣнимыхъ къ дѣлу. Въ отдѣлѣ библіографіи съ Марта мѣсяца помѣщаются краткіе разборы всѣхъ замѣчательнѣйшихъ техническихъ книгъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. До сихъ поръ разобрано 36 сочиненій. Въ 4-хъ вышедшихъ книжкахъ всего 520 печатныхъ страницъ, 120 страницами болѣе противъ обѣщаннаго въ объявленіи на нынѣшній годъ, гдѣ было сказано, что книжки будутъ отъ 80-ти до 100 страницъ. Всего приложено къ четыремъ вышедшимъ книжкамъ журнала 14 листовъ подробныхъ, въ лучшей литографіи изготовленныхъ чертежей. Слѣдующія книжки будутъ выходить своевременно каждый мѣсяцъ. Заготовленныя для нихъ, здѣшними и заграничными сотрудниками журнала, большею частію практическія статьи удовлетворятъ какъ строителей и техниковъ, такъ и сельскихъ хозяевъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 12 книжекъ съ пересылкою или доставкою 12 р. сер.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: 1) Въ редакціи Журнала Строитель, Механикъ и Технологъ, на Невскомъ проспектѣ близъ Литейной, въ д. Максимовича № 82 кв. № 42 при Техническомъ отдѣленіи франко-американской компаніи. 2) Въ газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта. 3) У всѣхъ книгопродавцевъ. Въ Москвѣ въ справочномъ депо въ д. Земледѣльческой Школы.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 89. СРЕДА, 27-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 22-го и 23-го Апрѣля 1860 года.—Высочайшіе указы.—Высочайшіе Грамоты.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Нѣсколько словъ о водахъ.—Канунъ Иванова дня.—Дневникъ приключеній. — Объявленія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Баронъ Брукъ. — Папы какъ италіанскія государи.—Телеграфическія депеши. — Пруссія.—Франція —Италія. —Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Денежный вопросъ (Четвертая пятая и послѣдняя лекція де Молинарій.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы: по военному вѣдомству.

Апрѣля 22-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Волынскаго Пѣхотнаго полка, изъ Маіоровъ въ Подполковники **Курковскій**. По экзамену, со старшинствомъ съ 16-го Іюня 1859 года. По Кадетскимъ Корпусамъ. Кадетскихъ Корпусовъ: 1-го, изъ кадетъ **Будаевскій**, въ Корнеты—въ Елисаветградскій Гусарскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полкъ. 2-го, изъ кадетъ **Ростуновъ**, въ Прапорщики—въ Кинбурнскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ. 1-го Московскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Тихменевъ**, въ Корнеты—Лейбъ-Гвардіи въ Гродненскій Гусарскій полкъ. Александринскаго-Сиротскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Писаревъ**, въ Корнеты—въ Ольвіопольскій Уланскій Генералъ-Адъютанта Графа Остенъ-Сакена полкъ. Новгородскаго Графа Аракчеева, изъ кадетъ **Ламартиньеръ**, въ Корнеты — въ Ольвіопольскій Уланскій Генералъ-Адъютанта Графа Остенъ-Сакена полкъ. Михайловскаго-Воронежскаго, изъ кадетъ **Барсуковъ**, въ Прапорщики — въ Финляндскій Драгунскій полкъ. По Константиновскому Военному Училищу. Изъ юнкеровъ **Степановъ**, въ Подпоручики — въ 5-й Стрѣлковый баталіонъ.

Переименовывается. По Пѣхотѣ. Служащій въ Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, Провинціяльный Секретарь, уволенный изъ Подпоручиковъ Нарвскаго Пѣхотнаго полка Поручикомъ, **Носовъ**, въ прежній чинъ Подпоручика, съ переводомъ въ Якутскій Пѣхотный полкъ и съ прикомандированіемъ къ Павловскому Кадетскому Корпусу.

Назначается. Начальникъ Херсонской Инвалидной команды, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ **Гриммъ** — Постояннымъ Членомъ Коммиссіи Военнаго Суда при Херсонскомъ Ордона съ-гаузѣ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляется въ службу. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Уволенный изъ Ряжскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Ласовскій**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 24-го.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Староингерманландскаго Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова, Штабсъ-Капитанъ **Баронъ фонъ-Врангель** — въ 12-й Стрѣлковый баталіонъ. Елецкаго, Штабсъ-Капитанъ **Пышенковъ** — въ Константиновское Военное Училище, Поручикомъ. Виленскаго, Поручикъ **Шубинскій** — въ Коммисаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Увольняются отъ службы: По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Поручикъ **Левицкій**. За болѣзнію. Клястицкаго Гусарскаго Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго полка Ротмистръ **Дмитревскій**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 7-го Штабсъ-Капитанъ **Абловъ**, Капитаномъ. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ штатѣ С.-Петербургской Полиціи Прапорщикъ **Богдановъ**, съ награжденіемъ чиномъ Губернскаго Секретаря.

Апрѣля 23-го дня 1860 года.

Производятся на вакансіи. По Кавалеріи. Кавалергардскаго Ея Величества полка: Изъ Ротмистровъ въ Полковники: **Князь Мустафинъ**, **Баронъ Гейсмаръ** и Флигель-Адъютантъ Его Величества, **Пилларъ-фонъ-Пильхау**, съ оставленіемъ въ настоящемъ званіи. Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: **Графъ Протасовъ-Бахметевъ** и **Давыдовъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества **Князь Чернышевъ**, Полковой Квартермистръ **Желтухинъ**,—оба съ оставленіемъ: первый въ томъ же званіи, а послѣдній въ настоящей должности, **Задонскій 2-й**, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества **Графъ Ферзенъ**, съ оставленіемъ въ настоящемъ званіи, и **Лаппо-Данилевскій 1-й**. Изъ Корнетовъ въ Поручики: **Озеровъ**, **Корвинъ-Бержинскій** и Полковой Казначей **Кохановъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Назначаются. По Артиллеріи. Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ при Дворѣ Его Величества Короля Сардинскаго, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ **Графъ Стакельбергъ**—Генералъ-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Кавалеріи. Старшій Адъютантъ при Дежурномъ Генералѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, состоящій по Армейской Кавалеріи Маіоръ **Золотаревъ** — къ Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору для особыхъ порученій, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Каргопольскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ **Князь Урусовъ** — Адъютантомъ къ Главнокомандующему 1-ю Арміею, Генералъ-Адъютанту Князю Горчакову 1-му. Числящійся по Армейской Кавалеріи Поручикъ **Вердеревскій** — состоять при Департаментѣ Удѣловъ, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ-Подполковникъ **Пельцыхъ** — Начальникомъ Инженеровъ въ При-Каспійскомъ краѣ, на мѣсто Военнаго Инженеръ-Полковника **Гершельмана**.

Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Пѣхотѣ и въ Аудиторскомъ Училищѣ Военнаго Министерства Капитановъ Маіоромъ, **Лукашевичъ**, по Армейской Пѣхотѣ, прежнимъ Капитанскимъ чиномъ, съ назначеніемъ Полиціймейстеромъ въ Экспедицію Заготовленія Государственныхъ бумагъ. По Артиллеріи. Уволенный изъ Прапорщиковъ Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Подпоручикомъ, **Кривцовъ** — въ Конно-Артиллерійскую Легкую № 12-го батарею, Подпоручикомъ.

Зачисляется на дѣйствительную службу. По Пѣхотѣ. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, 4-го резервнаго баталіона Вологодскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Страшковъ**, въ этотъ баталіонъ.

Увольняются въ отпускъ. По Кавалеріи. Состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Кавалергардскаго Ея Величества полка Полковникъ **Обресковъ**,

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ДЕНЕЖНЫЙ ВОПРОСЪ.

Деньги металическія, деньги изъ бумаги и бумажныя деньги. — Очеркъ исторіи ассигнацій во Франціи. — Соперничество и законъ экономическаго равновѣсія.—

(Четвертая и пятая (послѣдняя) лекціи г. де Молинари).

IV.

Денежный вопросъ въ настоящее время почти вездѣ на первомъ планѣ. Вопросъ этотъ такъ обширенъ, что я здѣсь могу коснуться только главныхъ его условій.

При самомъ началѣ мѣны является необходимость въ общемъ посредствующемъ товарѣ; нельзя-же все только мѣнять товары на товары, это слишкомъ затруднительно. Гдѣ сапожнику искать хлѣбника, который далъ бы ему за сапоги хлѣба: можетъ быть тому, къ кому обратится сапожникъ, вовсе не надо сапоговъ. Вотъ ищи другаго, третьяго, и когда найдешь? Необходимо, значитъ, каждому имѣть такой товаръ, который бы былъ нуженъ и всѣмъ другимъ, хоть не такой, чтобы его употребить тотчасъ въ дѣло, а такой, за который третій далъ бы ему то, что нужно. Въ настоящее время такой товаръ по премуществу золото и серебро. Въ прежнее время было не то; такимъ товаромъ, деньгами, служили и раковины, и соль, и кожа и другіе предметы.—Все это очень старо, очень извѣстно почти всякому, а потому я и не стану останавливаться долго на этихъ предварительныхъ вопросахъ.

Денежный вопросъ очень простой, очень несложный при началѣ торговли, становится все болѣе и болѣе важнымъ съ развитіемъ ея, и случалось уже не разъ, что порождалъ онъ важныя затрудненія въ жизни цѣлыхъ государствъ. Драгоцѣнные металлы, какъ деньги, предпочитаются потому во первыхъ, что удобны они для перевозки; конечно, гораздо удобнѣе и гораздо дешевле перевезти 1,000 рублей золотомъ, чѣмъ кожей, шерстью или какимъ бы то ни было другимъ товаромъ; во вторыхъ, важное его свойство дѣлимость, то есть опять никакой товаръ нельзя такъ удобно дѣлить, какъ металлы. Кусокъ золота по вѣсу можно раздѣлить на 10, на 20 кусковъ, и каждая изъ частей будетъ равна другой по своей цѣнѣ. Но главное достоинство драгоцѣнныхъ металловъ, какъ денегъ, есть постоянство ихъ цѣны. Вотъ еще недавно было много споровъ по этому предмету. Когда были открыты богатыя золотыя розсыпи въ Калифорніи и въ Австраліи, явилось опасеніе, что золото упадетъ въ цѣнѣ; однако опасенія эти не оправдались. Не смотря на новыя огромныя массы золота, цѣна его если и пала, то очень немного. Это зависитъ отъ свойства прочности, которою обладаютъ металлы. Въ самомъ дѣлѣ, очень легко можетъ быть, что мы употребляемъ еще и теперь золото, которое вынуто изъ земли за 1,000 лѣтъ; значитъ, вся та огромная масса, которая добыта въ эти тысячу лѣтъ, находится еще у насъ въ рукахъ. Золото прочно; сравнительно съ этимъ огромнымъ количествомъ, новая добыча, хозя бы сильно увеличившаяся, не можетъ оказать сразу сильнаго вліянія на паденіе цѣны золота. Хотя прибываетъ и много, но все же это капля сравнительно съ тѣмъ, что сохраняется. Конечно, со временемъ падетъ въ цѣнѣ золото, и, можетъ быть, значительно, но это будетъ еще не такъ скоро. Точно такъ же не внезапно упало золото послѣ того, какъ открыты были богатые американскіе рудники испанцами; не внезапно, а лѣтъ черезъ 30, черезъ 40 или 50.

Вотъ еще одно замѣчаніе. Всякому необходимо только извѣстное, опредѣленное количество денегъ. Деньги есть только, такъ сказать, средство переносить товары отъ того, кому они не нужны, къ тому, кому нужны. Такимъ образомъ хоть, напримѣръ, шерсть отъ овцевода посредствомъ денегъ перейдетъ къ фабриканту, а овцеводу послужатъ эти деньги, чтобъ перетянуть къ себѣ бревна, доски, чтобъ заставить придти рабочихъ, чтобъ построить себѣ домъ. Слѣдовательно, деньги есть только средство передвиженія, есть своего рода пути сообщенія для товаровъ. Изъ этого и видно, что чѣмъ сильнѣе это передвиженіе, чѣмъ больше, то есть, оборотовъ, тѣмъ болѣе надобно денегъ. Съ другой стороны, чѣмъ быстрѣе совершается передвиженіе, чѣмъ живѣе, то есть, обороты, тѣмъ менѣе надо денегъ; при быстротѣ, въ одну недѣлю, тотъ-же рубль успѣетъ, такъ сказать, перевезти гораздо болѣе товаровъ, чѣмъ при медленности оборотовъ. Изъ этого видно, что количество денегъ въ государствѣ никогда не бываетъ произвольное, а зависитъ отъ количества оборотовъ и ихъ быстроты. Дѣйствительно, къ чему бы могли послужить 1,000 повозокъ тамъ, гдѣ едва хватаетъ товару на 10?

Изъ всего этого дѣлается ясной несостоятельность системы торговаго баланса, которая старалась привлечь какъ можно больше денегъ въ государство. Деньги не составляютъ блага государства. Денегъ нельзя привлечь больше, чѣмъ сколько ихъ нужно для оборотовъ; иначе упадетъ цѣна ихъ, и въ сложности вся понизившаяся ихъ масса будетъ представлять цѣнность оборотовъ. Не торговля зависитъ отъ количества денегъ, а количество денегъ отъ количества оборотовъ. Количество оборотовъ, въ свою очередь, зависитъ отъ количества цѣнностей, то есть, такихъ предметовъ, которые имѣютъ цѣну, и которые можно продавать. Изъ этого выходитъ, что количество денегъ въ государствѣ находится всегда въ одной пропорціи съ количествомъ цѣнностей. Пропорція эта очень не велика; такъ, въ Англіи, какъ показала подать съ доходовъ, всѣхъ цѣнностей, земель, домовъ, товаровъ и проч., что-то около 200 милліардовъ франковъ, а денегъ, считая тутъ и банковые билеты, всего на 2 милліарда франковъ. То есть, всего-то одна сотая часть. Во Франціи пропорція эта нѣсколько выше, въ другихъ земляхъ тоже что-то около этого. Значитъ, вовсе нѣтъ нужды, чтобъ въ государствѣ было очень много денегъ. Не зачѣмъ, значитъ, усиливать количество денегъ въ государствѣ, надо усиливать количество оборотовъ, то есть, торговлю, а чтобъ была у ней пища, надо усиливать производство цѣнностей, развивать отрасли промышлености, конечно наиболѣе свойственныя странѣ.

Деньги металлическія отличаются тѣмъ, что въ нихъ есть внутренняя цѣнность; эта цѣнность всегда съ ними. Въ другихъ деньгахъ, кредитныхъ, мѣсто цѣнности заступаетъ довѣріе, то есть, довѣріе въ томъ, что всегда возможно за кредитную бумагу получить металлическія деньги безъ потери. Странно съ перваго раза, какъ ничего нестоющая бумага можетъ замѣнять собою дорого стоющій металлъ; но предпологая довѣріе, то есть кредитъ, дѣло объясняется просто. Много есть предположеній о томъ, какъ началось обращеніе банковыхъ билетовъ, но всѣ они гадательны. Можетъ быть, по какимъ нибудь обстоятельствамъ, банку вмѣсто денегъ случилось выдать на себя обязательство, билетъ, который могъ размѣняться когда угодно. Но вмѣсто того чтобы мѣнять, билеты эти остались въ публикѣ, потому что было довѣріе, былъ кредитъ, увѣренность, что банкъ всегда размѣняетъ билетъ. Главное, конечно, то, что эти билеты имѣютъ свои удобства. Ихъ легче перевозить, удобнѣе переслать, удобнѣе носить въ карманѣ. И дѣйствительно, всѣ большіе платежи дѣлаются банковыми билетами. Операція выпуска билетовъ очень выгодна, потому что нѣтъ необходимости банку держать въ своей кассѣ столько же монеты, сколько выпущено билетовъ. Не всѣ билеты сразу предъявляются къ размѣну, и опытъ показалъ, что въ обыкновенное время, когда нѣтъ особыхъ обстоятельствъ, неблагопріятно дѣйствующихъ на торговлю, достаточно хранить въ банкѣ только третью часть той суммы, на которую выпущены билеты. Значитъ, двѣ трети идутъ въ оборотъ, и банкъ пользуется большими выгодами. Если учрежденіе банковъ свободно, т. е. если можетъ существовать, соперничество между банками, эта выгода влечетъ за собою и пониженіе учетнаго банковаго процента на векселя и пониженіе процентовъ на ссуды. Если банкъ пользуется привилегіями, если число банковъ ограничено, въ такомъ случаѣ нѣтъ нужды банкамъ понижать тотъ или другой процентъ и выгоды ихъ возрастаютъ въ изъянъ тѣмъ, кто пользуется ихъ кредитомъ. Вотъ почему банки такъ жадны до привилегій всякаго рода.

Если гдѣ нѣтъ банковъ, тамъ не рѣдко правительство принимаетъ на себя ихъ роль и выпускаетъ бумажныя деньги. Въ сущности въ этой системѣ нѣтъ ничего дурнаго: отчего не выпускать билеты, если есть достаточный запасъ? Но дѣло въ томъ, что система эта чрезвычайно заманчива, отчего и бывали злоупотребленія. Случаются у правительства большіе расходы, доходы не увеличиваются; вотъ является дефицитъ, то есть перевѣсъ расхода надъ доходомъ. Надо опять все привести въ порядокъ, надо пополнить дефицитъ. Конечно, можно сдѣлать заемъ, но не всегда это удобно. Можетъ случиться, что дѣла не въ совершенномъ порядкѣ, довѣрія полнаго нѣтъ, а потому по займу надо будетъ платить большіе проценты. Подобная операція и невыгодна и покажетъ всѣмъ ясно, что кредитъ государства не въ блестящемъ состояніи, а никакое государство не любитъ подобныхъ открытій на свой счетъ, какъ не любитъ ихъ и частное лицо. Является на сцену бумага. Положимъ, было гдѣ нибудь на 300 милліоновъ монеты, положимъ, что это количество было достаточно; вотъ является еще 100 милліоновъ. Но вѣдь эти 100 милліоновъ уже лишніе, ихъ не нужно, а потому является потребность изъять ихъ изъ обращенія. Вотъ начинается усиленный размѣнъ, но вѣдь не для того-же выпустило правительство билеты, чтобъ всѣ ихъ мѣнять; размѣнъ стараются затруднить; кассы закрываются. Затѣмъ начинается паденіе цѣны денегъ вообще, сначала всегда очень слабое, потому что существуетъ довѣріе къ правительству; оно принимаетъ свою бумагу по номинальному курсу и въ уплату податей, и всякій должникъ имѣетъ право платить своему заимодавцу той-же бумагой; есть въ обращеніи и металлическія деньги. Но вотъ выпускаютъ еще бумагу, металлъ опять уходитъ и наконецъ остается въ обращеніи одна бумага. Тутъ еще нѣтъ большой бѣды, но когда выпускъ не прекращается, масса бумаги растетъ и, какъ матеріялъ, который не можетъ уйти изъ государства, она быстро падаетъ. Вотъ тогда начинается истинное бѣдствіе. Но еще до того, пока есть еще металлическая монета въ государствѣ, она начинаетъ падать въ цѣнѣ, вмѣстѣ со всѣми другими деньгами, лишь только почувствовался въ нихъ излишекъ. Но для золота вездѣ рынокъ, оно какъ товаръ вездѣ въ цѣнѣ, по этому стараются пріобрѣтать золото, и не выпускаютъ его въ оборотъ, потому что цѣна его внутри государства ниже чѣмъ за границей. Золото отправляютъ за границу, закупаютъ на него товары, продаютъ, сново собираютъ золото, опять покупаютъ на него товары за границей и т. д. Такимъ образомъ золото мало по малу уходитъ, такъ что нельзя сказать, чтобы недостатокъ монеты зависѣлъ отъ перевѣса привоза надъ вывозомъ, отъ невыгодности торговаго баланса, а напротивъ, этотъ перевѣсъ привоза есть только слѣдствіе излишняго выпуска бумаги. Когда осталась только бумага, когда выпускъ ея не прекращается, она падаетъ въ цѣнѣ, или, другими словами, возвышаются быстро цѣны всѣхъ другихъ предметовъ. Купля и продажа какъ будто оживляются, всякій спѣшитъ покупать, точно онъ боится, чтобъ не разстаяли у него въ рукахъ теряющія постоянно свою цѣнность деньги. Строятъ домы, покупаютъ земли, всякій мѣшается въ торговлю, является какая-то лихорадочность въ обществѣ. Чиновники, пенсіонеры и всѣ вообще, получающіе опредѣленный доходъ, теряютъ, впадаютъ въ бѣдность. Работники тоже не могутъ тотчасъ-же возвысить свою задѣльную плату, бѣдствіе становится всеобщимъ. Все это не случай, все это общее правило, которое давно сознавали экономисты.—Здѣсь г. де-Молинари прочелъ отрывки изъ Ж. Б. Се и Шторха, подтверждающіе его выводы. Если выпускъ бумаги не прекращается, цѣна бумаги падаетъ все

за границу, на 28 дней. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Кирасирскаго Его Величества, Адъютантъ С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Ротмистръ **Штрадманъ**, за границу, въ Южную Францію, на 4 мѣсяца. Кирасирскаго Ея Величества, Штабсъ-Ротмистръ **Воейковъ**, для излеченія болѣзни, за границу: во Францію, Бельгію, Швейцарію и Германію къ Ахенскимъ минеральнымъ водамъ, на 4 мѣсяца. Уланскаго Его Величества, Старшій Адъютантъ при Дежурномъ Генералѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Штабсъ-Ротмистръ **Лабунскій**, за границу, на четыре съ половиною мѣсяца. Гусарскаго Его Величества, Флигель-Адъютантъ, Штабсъ-Ротмистръ **Плаутинъ**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію, Францію и Италію, на 11 мѣсяцевъ. Гродненскаго Гусарскаго, Поручикъ **Барановичъ**, для излеченія болѣзни, въ губерніи: Московскую и Смоленскую, и за границу: въ Германію, Италію, Францію и къ Соденскимъ минеральнымъ водамъ, на 6 мѣсяцевъ. Смоленскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Поручикъ **Држевецкій**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Италію, Германію и Францію, на 6 мѣсяцевъ. Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба 1-й Арміи, Клястицкаго Гусарскаго Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго полка Штабсъ-Ротмистръ **Брюннингкъ**, для излеченія болѣзни, за границу, въ Австрію и Пруссію, на 28 дней. Елисаветградскій Полицеймейстеръ, состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Тигерстетъ**, для излеченія болѣзни, въ г. Гельсингфорсъ и за границу въ Германію, на три съ половиною мѣсяца. По Пѣхотѣ. Состоящій по Гвардейской Пѣхотѣ и въ запасныхъ войскахъ Генералъ-Лейтенантъ **Моллеръ**, для излеченія болѣзни, за границу, къ Киссингенскимъ минеральнымъ водамъ, на три мѣсяца. Адъютантъ Начальника Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка **Герстфельдъ**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію, Швейцарію и Францію, на 4 мѣсяца. Причисленный къ Генеральному Штабу, 4-го резервнаго баталіона Эстляндскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ, **Чеховичъ**, въ Россію и за границу, на 11 мѣсяцевъ. По Артиллеріи. Намѣстникъ Царства Польскаго, Главнокомандующій 1-ю Арміею, Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ 1-й**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Голландію и Германію, на три мѣсяца. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ-Поручикъ **Зейдлицъ**, къ минеральнымъ водамъ въ Германію, Южную Францію и Швейцарію, на 6 мѣсяцевъ.

Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи. Новороссійскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка Поручику **Загряжскому**, въ губерніи: Московскую и Тульскую, на 4 мѣсяца.

Его Императорское Величество по положенію Комитета Г.г. Министровъ, состоявшемуся въ слѣдствіе ходатайства Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Высочайше разрѣшить соизволилъ: Студентовъ Главнаго Педагогическаго Института, при неимѣніи для нихъ Учительскихъ вакансій въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, опредѣлять, по сношенію съ симъ Министерствомъ или переводить, при неимѣніи со стороны онаго препятствія, на службу въ учебныя заведенія вѣдомства Человѣколюбиваго Общества, съ сохраненіемъ обязанности относительно восьмилѣтней выслуги, опредѣленной Уставомъ Института за казенное воспитаніе.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о пожертвованіи отставнымъ Учителемъ Тамбовскаго Кадетскаго Корпуса, Львомъ Марковымъ *Гандильономъ*, 22 руб. 85 коп. въ пользу воиновъ, раненыхъ въ сраженіяхъ въ Крыму, Высочайше повелѣть соизволилъ: поблагодарить жертвователя за приношеніе, а деньги отправить въ Собственную Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны Канцелярію, для употребленія по назначенію.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Нашему Генералъ-Лейтенанту, Управляющему Департаментомъ Внѣшней Торговли и Инспектору Пограничной Стражи, Михаилу *Пашкову*.

Во вниманіи къ отлично-ревностной и полезной службѣ вашей, Министромъ Финансовъ засвидѣтельствованной, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Бѣлаго Орла*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

II.

Нашему Тайному Совѣтнику, Московскому Почтдиректору, Николаю *Кожухову*.

Въ воздаяніе отлично-ревностной и полезной службы вашей, Главноначальствующимъ надъ Почтовымъ Департаментомъ засвидѣтельствованной, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Бѣлаго Орла*, знаки коего, при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

С.-Петербургъ, 3-го Апрѣля 1860 года.

На подлинныхъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *26-го апрѣля.*

Нѣсколько словъ о водахъ Экса (d'Aix) въ Савоіѣ.

Въ Journal de St.-Petersbourg помѣщено описаніе живописныхъ окрестностей Экса въ Савоіѣ и замѣтка о цѣлительномъ дѣйствіи тамошнихъ водъ, заимствованныя изъ любопытной брошюры доктора Гилльяна (Guilland): «Compte rendu des eaux d'Aix en Savoie pendant l'année 1858».

Съ 1853 года медицинское управленіе заведеніемъ ввѣрено коммиссіи изъ трехъ мѣстныхъ извѣстнѣйшихъ медиковъ. Президентомъ назначается одинъ изъ нихъ, по выбору товарищей. Это распоряженіе необыкновенно содѣйствовало успѣху леченія, при чемъ взаимное соревнованіе и нѣкотораго рода отвѣтственность другъ за друга побуждаютъ врачей быть особенно внимательными къ своимъ больнымъ, обстоятельно вникать въ свойства ихъ болѣзней и принимать надлежащія мѣры для исцѣленія.

Воды Экса приносятъ особенную пользу въ застарѣлыхъ ревматизмахъ и другихъ упорныхъ болѣзняхъ, чему, кромѣ самаго цѣлительнаго свойства и обилія сѣрныхъ источниковъ, много способствуетъ превосходное устройско ваннъ и всего лечебнаго заведенія, отчетливость и порядокъ въ управленіи имъ, здоровый горный воздухъ и очаровательныя окрестности, прославленныя Ламартиномъ и Дюма въ ихъ первыхъ (а потому и лучшихъ) impressions de voyage.

Канунъ Иванова дня.

Канунъ Иванова дня составляетъ въ народѣ сильное обнаруженіе предразсудка вѣрованія въ клады. Загляните въ избу мужичка въ вечернее время Иванова дня: предъ вами крестьянская семья. О чемъ она говоритъ? Вслушайтесь, и вы узнаете, что первый предметъ ея разговора составляютъ клады. Приводите русскому Ивану разумныя доказательства объ этомъ предметѣ, говорите ему, что это вздоръ, и вы никакъ не разубѣдите его.

Вотъ характеристика кануна Иванова дня; онъ почти вездѣ проводится такъ, какъ видно изъ этого очерка:

Деревня. Солнце скрывалось за сосѣднею горою; сумрачная тѣнь покрывала землю; звѣзды чаще и чаще начали появляться на небѣ; въ избахъ крестьянскихъ кое-гдѣ

быстрѣе, и торговцы перестаютъ продавать. Имъ невыгодно получить сегодня за товаръ извѣстную сумму, которая уменьшится можетъ быть значительно завтра.

Всѣ эти явленія повторились во Франціи на дѣлѣ во время первой революціи. Войны Лудовика XIV, разные безпорядки, безконтрольные расходы временъ Лудовика XV, все это разстроило финансы Франціи. При Лудовикѣ XVI сначала все было хорошо, но американская война произвела дефицитъ въ 18 миліоновъ; во время революціи онъ простирался ежегодно до 140 милліоновъ. Пришлось собрать генеральные штаты, но они вмѣсто того, чтобы заниматься финансовымъ вопросомъ, занялись совсѣмъ другимъ. Собраніе уничтожило нѣкоторыя подати, расходы же не уменьшались а увеличивались, и пришлось прибѣгнуть къ бумажнымъ деньгамъ. Сначала выпустили ихъ на 400 милліоновъ, потомъ на милліардъ, потомъ на два милліарда франковъ. Началось всеобщее паденіе денегъ. Явился лажъ на металическія деньги. Подъ страхомъ строгаго наказанія запретило правительство лажъ, но ничто не помогало. Работники, чиновники и другіе терпѣли бѣду; купцы были ей подвержены меньше, потому что купцы по мѣрѣ паденія возвышали цѣны своимъ товарамъ. Конвентъ нашелъ это несправедливымъ, конвентъ хотѣлъ, чтобы всѣ сословія въ государствѣ одинаково несли бѣду. Составили таксы на всѣ товары, но по таксамъ этимъ продавать было невозможно; для сегоднишняго дня такса могла быть хороша, но завтра деньги падали еще и такса не годилась. Купцы не хотѣли продавать; конвентъ сталъ грозить смертною казнью тому, кто откажется отъ продажи. Стали продавать по неволѣ, съ убытками, коммерческіе капиталы погибли и торговля прекратилась. Между тѣмъ выпускалась все новая бумага, всего было выпущено около 45 милліардовъ франковъ, цѣна упала до нельзя, она равнялась двумъ процентамъ номинальной. Цѣны товаровъ стали баснословныя; работнику, напримѣръ, платилось 600 франковъ въ въ день, за сапоги надо было отдать что-то около 20 тысячъ. Болѣе всѣхъ страдали чиновники и получавшіе извѣстный опредѣленный доходъ. Ихъ доходы обратились почти въ ничто, такъ что когда въ 96 году кончилась даровая раздача хлѣба, право полученія хлѣба безплатно было сохранено только за чиновниками, пенсіонерами и тому подобными лицами. Наконецъ, когда печатаніе ассигнацій стало дороже, чѣмъ была ихъ ходячая цѣна, выпускъ прекратился. За тѣмъ правительство запретило принимать ихъ въ уплату податей, и разрѣшило заимодавцамъ не принимать ихъ въ уплату долговъ. Вся масса бумаги превратилась за тѣмъ въ ничто, и золото появилось само собою, безъ всякихъ принудительныхъ мѣръ. Огромное бѣдствіе не ограничилось только тѣмъ временемъ; государственная несостоятельность имѣла вліяніе долгое время послѣ на кредитъ Франціи, и если она и до сихъ поръ платитъ за свои деньги высшіе проценты чѣмъ, напримѣръ, Англія, то корень этого зла надо искать въ томъ же банкротствѣ за 60 лѣтъ до настоящаго времени. Заимодавцы хорошо помнятъ свои тогдашнія потери, и отчасти по недовѣрію возвышаютъ процентъ, какъ страховую премію, отчасти для возвращенія прежнихъ убытковъ. Напротивъ того, когда въ Англіи вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій былъ пріостановленъ размѣнъ банковыхъ билетовъ, государство не объявило себя несостоятельнымъ, и хотя цѣнность билетовъ упала на 30 процентовъ, но въ 1819 году, черезъ 25 лѣтъ то есть, было выплачено за нихъ сполна. Такое вѣрное исполненіе обязательствъ имѣло слѣдствіемъ не подрывъ, а возвышеніе кредита и нѣтъ государства, которое бы занимало такъ дешево, какъ Англія. Такъ что одинаковое по своему смыслу финансовое разстройство во Франціи подорвало государственный кредитъ, въ Англіи возвысило его.

V.

Мысль о полной свободѣ промышлености, которую проводятъ экономисты, предполагаетъ извѣстную формулу: laisser faire, laisser passer, то есть, предоставленіе промышлености самой себѣ, безъ всякой внѣшней регламентаціи. По этой теоріи допускается, что промышленость движется непроизвольно, что есть неизмѣнные законы, которые направляютъ ее во всякое время. Если промышленость будетъ свободна, то какъ необходимое слѣдствіе является всеобщее соперничество. Нѣтъ ни одного вопроса, гдѣ бы мнѣнія такъ расходились, какъ здѣсь. Экономисты видятъ въ свободѣ соперничества благо и порядокъ, социалисты зло и анархію. Они упрекаютъ экономистовъ въ безчувственности, въ томъ, что они предаютъ бѣдный классъ монополіи капитала, порабощаютъ бѣднаго богатому.

Вотъ въ общихъ чертахъ теорія экономистовъ.—Если бы каждый приготовлялъ себѣ самъ все, что ему нужно, то этого вопроса не существовало бы вовсе, то есть, соперничества не могло бы быть, но подобные случаи все болѣе и болѣе рѣдки; ихъ почти нѣтъ. Теперь господствуетъ повсемѣстно теорія раздѣленія занятій, по которой каждый приготовляетъ что либо одно. Изъ этого прямо вытекаетъ вопросъ: какъ сдѣлать, чтобы количество продуктовъ всякаго рода было достаточно; чтобы производство не превышало требованіе, чтобы оно не было недостаточно. И въ первомъ и во второмъ случаѣ является, какъ слѣдствіе, раззореніе промышленниковъ, невзгоды для работниковъ. Для рѣшенія этого вопроса надо изслѣдовать, какъ устанавливается цѣна на товары. Цѣна зависитъ отъ предложенія и отъ спроса на товаръ. Чѣмъ больше предлагаютъ, тѣмъ ниже цѣна, чѣмъ больше спрашивается товаръ, тѣмъ цѣна его выше. Но замѣчательно, что цѣна колеблется не равномѣрно съ колебаніемъ предложенія и запроса. Есть данные, по которымъ можно заключить, что если является на рынкѣ хлѣба на $\frac{1}{10}$ больше чѣмъ надо, то цѣна его падаетъ не на одну же десятую а на $\frac{1}{5}$. Тоже самое повторяется и тогда, если запросъ превышаетъ предложеніе. Цѣна всѣхъ вообще товаровъ слѣдуетъ этому закону, хотя возвышеніе ея не такъ быстро, не такъ продолжительно, какъ возвышеніе при большемъ запросѣ хлѣба; это оттого, что отъ потребленія другихъ товаровъ можно отказаться, и такимъ образомъ, при уменьшеніи запроса цѣна падаетъ, отъ хлѣба же отказаться трудно. Тоже самое происходитъ съ цѣной капитала и труда; чѣмъ больше того или другаго на рынкѣ, тѣмъ ниже цѣна. Кризисы представляютъ ясные примѣры; во время нихъ, при сильномъ требованіи капиталовъ, всѣ банки возвышаютъ свой учетный процентъ, и вообще процентъ увеличивается. Тоже самое и съ рабочими—та же неравномѣрность въ паденіи цѣнъ съ предложеніемъ, тоже большее повышеніе при небольшомъ недостаткѣ въ предложеніи. — Если цѣна падаетъ, то промышленость лишается тѣхъ выгодъ, которыя получала прежде, издержки производства не окупаются, и производство необходимо уменьшается. Лишь только уменьшится предложеніе, цѣны повышаются, и равновѣсіе возстанавливается. Значитъ есть какой-то законъ, по которому поддерживается порядокъ въ промышлености, который самъ собою возстанавливаетъ равновѣсіе между запросомъ и предложеніемъ или, по крайней мѣрѣ, постоянно стремится привести къ нему. Это что-то похожее на законъ равновѣсія, который поддерживаетъ порядокъ въ мірѣ физическомъ.

Теже самыя явленія повторяются въ распредѣленіи богатствъ. Естественно что и капиталъ и работа—главные двигатели производства,—стремятся туда, гдѣ помѣщеніе для нихъ болѣе выгодно. Отъ этого наплыва количество выдѣлываемыхъ продуктовъ увеличивается и цѣна на нихъ падаетъ, такъ что та промышленость, которая была, такъ сказать, богаче, которая приносила большій доходъ, теряетъ часть своихъ выгодъ и равновѣсіе въ выгодахъ всѣхъ промышленостей возстанавливается. Значитъ и здѣсь мы видимъ опять законъ, а не произволъ, извѣстный порядокъ, а не анархію.— Но для того, чтобы законъ этотъ могъ дѣйствовать, надо чтобъ могъ свободно передвигаться и трудъ и капиталъ, значитъ, надо уничтожить всѣ монополіи, всѣ привилегіи и предоставить промышленость самой себѣ, то есть, надо приложить къ дѣлу ту формулу: laisser faire, laisser passer.

И социалисты признаютъ этотъ законъ, но отвергаютъ они возможность пользоваться свободой. Какъ знать, какая промышленость нуждается въ трудѣ и капиталѣ, а отъ незнанія является избытокъ или недостатокъ въ товарахъ; то загроможденіе рынка, то неимѣніе на немъ требуемыхъ товаровъ въ достаточномъ количествѣ. Отъ этого убытки, разореніе то той, то другой стороны. Дѣйствительно, бывали такіе случаи; но теперь они все рѣже да рѣже. Прежде, не сознавали этого закона и не заботились о томъ, чтобъ дѣла рынка были всегда ясны для всѣхъ; теперь иное. Теперь въ этомъ отношеніи господствуетъ полная гласность, теперь на столбцахъ всѣхъ газетъ занимаютъ чуть не первое мѣсто торговыя свѣдѣнія, и всякому легко узнать, нуждается или не нуждается рынокъ въ продуктѣ.—Но, говорятъ, что же будетъ дѣлать работникъ, какъ же онъ узнаетъ, гдѣ нуждаются въ его трудѣ? На это отвѣтъ тотъ, что можно публиковать и цѣну работы; въ Австраліи это уже дѣлается, и вѣроятно, всѣ послѣдуютъ этому примѣру. Значитъ, здѣсь не можетъ быть обвиненія, что экономисты хотятъ эксплуатировать, выжимать сокъ изъ работника, предавать его въ рабство капиталу. Работнику предоставленъ такой же свободный выборъ какъ и всѣмъ другимъ. Но говорятъ, что работникъ живетъ со дня на день, у работника нѣтъ средствъ перемѣнять мѣсто своего жительства, у него нѣтъ денегъ чтобы платить за проѣздъ? Во первыхъ, это не общее правило, не всѣ работники такъ недостаточны; но если бы это и было, то возможно дать имъ средства къ перемѣщенію. Въ Германіи уже есть такіе банки, которые отдаютъ работникамъ деньги впередъ, подъ залогъ ихъ будущаго труда. Это возможно сдѣлать и вездѣ. Говорятъ, что все это представляетъ слишкомъ мало гарантіи для работника, но дѣло въ томъ, что они сами могутъ создать эту гарантію, посредствомъ составленія свободныхъ ассоціацій.

Коммунисты и социалисты не видятъ этого естественнаго порядка, по законамъ котораго движется промышленость. Они хотятъ создать свой собственный, и вмѣсто предоставленія свободы хотятъ вмѣшиваться во всѣ людскія отношенія, и въ бракъ, и въ семейство, и въ религію. Но между тѣмъ въ ихъ теоріяхъ не видно никакого естественнаго закона, вытекающаго изъ самаго дѣла, у нихъ все придуманное Такъ коммунистъ Louis Blanc, основываясь на томъ, что нужды у всѣхъ равны, увѣрялъ, что должно быть равно и вознагражденіе. На этомъ основаніи основалъ онъ въ 48 году въ Клиши мастерскую портныхъ. Капиталъ ему ничего не стоилъ, потому что дало его правительство даромъ, и хотя принялъ онъ предосторожности противъ лѣности, поставилъ, то есть, два столба, одинъ почетный, другой позорный, на которыхъ записывались имена прилежныхъ и лѣнивыхъ, однако работники, зная, что плата имъ одна и таже, стали лѣниться всѣ и мастерская должна была или закрыться, или приняться за старую систему.—Социалисты хотятъ, чтобъ имъ отдали въ управленіе все общество. На какомъ же законѣ будетъ основано это управленіе?—На одномъ ихъ произволѣ. Имъ пришлось бы основать вѣтвистую бюрократію, но бюрократія, хотя она была бы и контролируема, хотя бы и наблюдали за нею какъ нельзя лучше, хотя бы создали они какой-нибудь идеалъ бюрократіи, то все же врядъ ли это будетъ прогресъ. Здѣсь г. де-Молинари прочиталъ нѣсколько страницъ изъ сочиненія какого-то бельгійца о тамошней бюрократіи, которая доведена почти до идеала. Оказывается, что нерѣдко пустое дѣло, пройдя черезъ множество инстанцій, возвращается тѣмъ же порядкомъ внизъ по лѣстницѣ, потому что не соблюдена была какая нибудь формальность. Авторъ говоритъ, что бываютъ дѣла, которыя проходятъ до 100 инстанцій, что случается нерѣдко, что два чиновника, сидящіе за однимъ и тѣмъ-же столомъ, пишутъ другъ другу бумаги, тогда какъ достаточно было бы сказать нѣсколько словъ.

Не въ этомъ, не въ развитіи бюрократіи состоитъ прогресъ. Прогресъ не связываетъ никого; напротивъ, его дѣло расширять прежнія связи. Всѣ реформы настоящаго времени ведутъ къ этому, и есть примѣры, которые показываютъ, что народный капиталъ растетъ соразмѣрно съ этими реформами; такъ въ 12 лѣтъ капиталъ Англіи возросъ на огромную цыфру 37 милліардовъ франковъ. Благосостояніе работниковъ тоже увеличивается; на это показываетъ возрастаніе вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ. Такъ что каждый шагъ къ свободѣ промышлености есть въ тоже время и шагъ къ прогресу. Конечно, эта свобода не есть какое нибудь всеобщее средство противъ всѣхъ болѣзней, нельзя посредствомъ ея излечить все быстро. Вездѣ, гдѣ есть порокъ, тамъ есть и нищета; но свобода, возбуждая въ высшей степени дѣятельность человѣка, служитъ предохранительнымъ средствомъ противъ нищеты. Экономисты трудятся, а не мечтаютъ, они совершаютъ работу дня, а не предаются фантазіямъ о будущности. Не зачѣмъ подражать тѣмъ, которые сидятъ сложа руки сегодня, предаваясь мечтаніямъ о томъ, что будетъ завтра. Въ наше время надо дѣйствовать.

Говорятъ иные, что хороша свобода промышлености для другихъ, но не годится она для Россіи. Говорятъ, что въ Россіи слишкомъ много препятствій для осуществленія теоріи; въ ней огромныя разстоянія, суровый климатъ, неимѣніе хорошихъ сообщеній и множество другихъ препятствій. Но мнѣ кажется, что все это усиливаетъ только необходимость приложенія къ дѣлу въ Россіи теоріи экономической свободы. Если существуетъ уже такъ много естественныхъ препятствій, то зачѣмъ же прибавлять къ нимъ еще препятствія искусственныя, привилегіи, монополіи и проч.? Говорятъ тоже, что въ Россіи нѣтъ инициативы, что по этому необходимо вмѣшательство правительства во всѣ дѣла; но дѣло въ томъ, что и въ Бельгіи у лицъ привилегированныхъ, владѣющихъ монополіями, тоже нѣтъ инициативы. Да наконецъ, это не есть коренной недостатокъ расы, это завиcитъ только отъ обстоятельствъ. Г. де-Молинари разсказалъ, что онъ видѣлъ гдѣ-то въ пустыняхъ Васильевскаго Острова, мужика съ медвѣдемъ, и что когда мужикъ приказывалъ показать, какъ идутъ люди на барщину, медвѣдь шелъ лѣниво и повѣся голову; когда-же тотъ-же медвѣдь представлялъ, какъ идутъ на свое поле, становился онъ и веселымъ и бодрымъ. Профессоръ предоставилъ рѣшить слушателямъ, въ которомъ изъ этихъ двухъ случаевъ есть, инициатива и въ которомъ ея нѣтъ, и почему нѣтъ. Г. де Молинари полагаетъ, что всякая реформа можетъ привиться у насъ скорѣе и легче, на томъ основаніи, что прежняя система не успѣла у насъ укорениться, и реформа не встрѣтитъ столько сопротивленій отъ множества монополистовъ, какъ бывало на западѣ. Россія гигантъ, и когда онъ встанетъ и двинется, онъ перегонитъ насъ всѣхъ. Затѣмъ г. де Молинари благодарилъ избранное общество слушателей, посѣщавшихъ его чтенія, за вниманіе и за сочувствіе, которое ему выказывали. Рукоплесканія не разъ прерывали послѣднее чтеніе, такъ же какъ и предыдущія. Въ концѣ, продолжались они очень долго. **К. В.**

мелькали огоньки. Наступилъ пріятный вечеръ Ивана Купалы. Взгляните на улицу: два крестьянина заняли лавочку близъ одной избы. Подойдемъ къ нимъ поближе и послушаемъ о чемъ они говорятъ.

—Куда я бѣденъ!—сказалъ тихимъ голосомъ крестьянинъ пожилыхъ лѣтъ.

—Да, жалко! завтра праздникъ Ивана-Купалы, а ты дожилъ до послѣдней копейки! подвердилъ другой.

—Эхъ, любезный! сказалъ первый. Если бы у меня въ головѣ-то было побольше разума, не терпѣлъ бы я такой нужды. Золото приходило даромъ, и то не умѣлъ брать, простофиля!—

—Какъ это? подхватилъ другой.

И крестьянинъ пожилыхъ лѣтъ разсказалъ ему слѣдующее.

Назадъ тому года два, наканунѣ Ивана-Купалы, онъ рубилъ дрова въ сумерки. Во время своей работы, крестьянинъ постоянно жаловался на свою горькую долю. Не разъ изъ души его вырывались слова: Боже мой! какъ я бѣденъ! Когда онъ оканчивалъ свою работу, позади его раздались слова: обернувшись, крестьянинъ увидѣлъ подлѣ себя большаго быка. Тотчасъ имъ овладѣлъ страхъ. «Не бойся!» раздались снова слова: ты бѣденъ! подними съ земли палочку, ударь ею меня и собери свой кладъ» Услышавъ это, крестьянинъ вовсе струсилъ. Слова повторились. Наконецъ, собравшись съ духомъ, онъ поднялъ съ земли небольшую палочку и ударилъ ею быка. Въ туже минуту быкъ разсыпался. Крестьянинъ удивился, когда увидѣлъ предъ собою груды золота и серебра: но что дѣлать, не зналъ. Нагреби деньжонокъ-то въ свои полы и въ свою шапку и ступай, промолвилъ кто-то позади его. Онъ послушался: нагребъ въ полы и шапку денегъ и пошелъ домой, радуясь счастливой находкѣ. Уже прошелъ онъ нѣсколько саженъ. Вотъ передъ нимъ бѣжитъ ручей. Уже онъ поднялъ ногу, чтобъ перешагнуть через воду. Но слова: «куда ты идешь? или хочешь умереть? подумай: завтра тебя не будетъ въ живыхъ!» остановили его. Крестянинъ обернулся—никого нѣтъ. «Нѣтъ! мнѣ вольный свѣтъ не надоѣлъ! я хочу жить! произнесъ онъ, и рѣшился отнести взятыя имъ деньги на прежнее мѣсто. «Вотъ видишь!» сказалъ крестьянинъ въ заключеніе. «Ужь въ моихъ рукахъ было золото, и я не умѣлъ взять его».

Въ сосѣдней избѣ засвѣтился огонекъ. Посмотримъ, что тамъ дѣлается.

—Славное купанье, Ѳедюха, завтра! говоритъ старикъ Иванъ.

—А что?

—Да завтра Иванъ Купала! аль ты забылъ, прибавилъ старикъ послѣ нѣкотораго молчанія, что завтра и встрѣчнаго и поперечнаго дѣвки и молодыя бабы купаютъ аль изъ ведра, аль изъ кувшина, аль столкнутъ въ рѣчку, какъ придется!—

—Ну, такъ завтра я не выду на улицу.—

—Что ты, дурашка? говорятъ, что люди отъ этого бываютъ счастливѣй.—

Почесавъ въ затылкѣ, нашъ Ѳедюха полѣзъ подъ пологъ своей кровати съ мыслью о чудномъ купаньи.

Просфирня Дарья, сажая въ печку просфоры, говоритъ: «завтра Ванькѣ моему пойдетъ семнадцатый годъ: я схожу къ обѣдни и помолюсь за его здоровье: говорятъ, что Иванъ Купальный милостивъ для православныхъ: онъ поможетъ моей бѣдности!

Окончивъ свое дѣло, Дарья легла на лавку съ мечтами о будущемъ счастьи.

Посмотрите въ переулокъ: куда это крестьянинъ Семенъ пошелъ скорыми шагами, съ зажженнымъ фонаремъ и плетью въ рукахъ? Вотъ завернулъ онъ за околицу деревни, взошелъ на гору и остановился подлѣ большаго камня. «А смотри этотъ! да, онъ самый.... Эка махина, какъ свороченъ, подумаешь»! прошепталъ Семенъ и поставилъ фонарь свой на камень. «Ударь три раза по камню и бей того, кто къ тебѣ выйдетъ»! послышался издали голосъ Василія, ищущаго себѣ папоротника. Разочаровавшись въ надеждѣ напасть на это растеніе, онъ рѣшился подшутить надъ Семеномъ и повторилъ прежнія слова. Семенъ испугался, задрожалъ и не зналъ что дѣлать. Слова повторились. Наконецъ, собравшись съ духомъ, онъ рѣшился исполнить то, что сказалъ ему невѣдомый. Слова: разъ, два и три глухо раздались въ воздухѣ. При послѣднемъ ударѣ Семена, съ другой стороны камня поднялась тѣнь; онъ смотритъ: человѣкъ! Семенъ намахнулся, хотѣлъ ударить; но тѣнь побѣжала, онъ за нею, она отъ него. Наконецъ Семенъ догналъ и ударилъ: отдалось шибко! тѣнь оборачивается и вступаетъ съ нимъ въ битву. «Это не кладъ, а что-то другое»! подумалъ Семенъ. И только послѣ сильныхъ ударовъ съ той и другой стороны, онъ узналъ въ своемъ кладѣ пьянаго сосѣда Тимошку. Спрашивается, зачѣмъ онъ сюда забрелъ? Вотъ какъ это было. Напившись порядочно, онъ нагрубилъ своему отцу; тотъ его побилъ и прогналъ. «Удушусь», говоритъ Тимошка—и вмѣсто того забрелъ на гору и уснулъ у подножія волшебнаго камня.

Что это за пламя, показывающееся за околицей? Посмотрите: вокругъ костра его вьется молодой народъ.

— Перепрыгивай, Ванька! сказалъ одинъ изъ нихъ.

— Нѣтъ, я боюсь! ну-ка, начинай-ка самъ!

— Чего бояться? экой ты трусъ! возразилъ спрашивающій, и съ этимъ словомъ, разбѣжавшись, перепрыгнулъ чрезъ костеръ.

— Ай да хватъ! закричала ему молодежь и, ободренная примѣромъ его, послѣдовала за нимъ.

— Да зачѣмъ мы прыгаемъ? возразилъ Ванька.

— Не наше дѣло говорить объ этомъ: такъ учатъ насъ старые люди, отвѣчалъ зачинщикъ.

А. Алексѣевъ.

(Сарат. Губ. В.)

Происшествіе, случившееся на Царскосельской Желѣзной Дорогѣ.

На масляной недѣлѣ, въ пятницу, 12 февраля, въ исходѣ перваго часа по полудни, сгорѣлъ до основанія временной деревянный, для стоянки дежурныхъ паровозовъ, сарай съ водокачальнею, находящійся у Обводнаго Канала. Причина пожара неизвѣстна. Огонь первоначально показался въ водокачальнѣ. Помощникъ машиниста, кондукторъ Россель, бывшій въ этотъ день дежурнымъ при паровозѣ Мари, показалъ, что когда онъ чистилъ этотъ паровозъ въ сараѣ, то вдругъ замѣтилъ огонь за стѣною, отдѣляющею сарай отъ водокачальни; почему, тотчасъ же вскочивъ на паровозъ, находившійся въ парахъ, выѣхалъ на немъ изъ сарая. Вслѣдъ за симъ все зданіе объято было пламенемъ.

Сгорѣвшій сарай застрахованъ въ 3,500 рубл. Въ немъ помѣщались два паровоза. Одинъ изъ нихъ былъ уже въ ходу, а другой, какъ сказано, выведенъ безъ всякаго вреда. Матеріяльнаго ущерба понесено отъ пожара на 345 руб. На будущее время паровозы будутъ содержаться въ новомъ каменномъ локомотивномъ зданіи.

Въ тотъ же день поѣздъ, который долженъ былъ отправляться изъ Царскаго-Села въ Петербургъ въ $9\frac{1}{2}$ часовъ утра, двинулся въ путь часомъ позже. Причиною этого было то, что у паровоза Максимиліанъ, который долженъ былъ везти поѣздъ, сломался у большаго колеса ободъ. На смѣну Максимиліана вытребованъ былъ изъ Петербурга другой паровозъ, помѣщавшійся, вмѣстѣ съ Мари, въ сараѣ, сдѣлавшемся жертвою пожара.

(Вѣст. Пром.)

17-го апрѣля, причтомъ Исаакіевскаго Собора доставленъ въ Полицію 1-й части, финляндскій уроженецъ Раумъ, въ пьяномъ видѣ, за намѣреніе похитить съ налоя Евангеліе. При спросѣ Раумъ въ означенномъ поступкѣ окончательно не сознался.

— 18-го апрѣля, вечеромъ изъ рѣки Малой Невы противъ С.-Петербургской Таможни, былъ вытащенъ на берегъ съ семью пассажирами яликъ, переправлявшійся къ Петербургской сторонѣ и затертый среди рѣки льдомъ. Стоявшіе вблизи, на судахъ рабочіе: Осташковскій мѣщанинъ Лобановъ, Боровицкій мѣщанинъ Евдокимовъ и крестьянинъ Павловъ, съ опасностію собственной жизни, особенно Лобановъ,— по настланнымъ по льду доскамъ пробрались къ ялику, и прикрѣпивъ къ нему канатъ, съ помощію рабочихъ, стоявшихъ на берегу, успѣли спасти пассажировъ. *(П. В.)*

У Коммиссіонера Газеты «Русскій Инвалидъ», купца Юнгмейстера, поступила въ продажу книга: «Историческое описаніе Николаевской Чесменской Военной Богадѣльни», сочиненное Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Шклярскимъ. Цѣна 1 р. за экземпляръ, предназначена въ пользу семейныхъ инвалидовъ Военной Богадѣльни.—2.

Высочайше дозволенная, ежегодная, XXIII Лотерея, въ пользу С.-Петербургскихъ Дѣтскихъ Пріютовъ, публично розыграна, въ залѣ Городской Думы, 24-го ч. сего апрѣля.—Билетовъ всѣхъ продано 19,100.

Выигрыши будутъ раздаваться *предъявителямъ* билетовъ, съ 12 часовъ утра до 4 часовъ по полудни, 28, 29 и 30 ч. апрѣля, на мѣстѣ выставки (въ зданіи той Думы, у Невскаго проспекта, по Перинной линіи), гдѣ можно получать опись всѣхъ бывшихъ на выставкѣ выигрышей, по 10 коп. за экземпляръ, а съ 27 ч. апрѣля поступитъ тамъ въ продажу и нумерація выигрышныхъ билетовъ, по 5 коп. за листъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Баронъ Брукъ.

Экономическіе и финансовые вопросы стали въ послѣдніе годы центромъ тяжести въ государственной жизни, и конечно, ни въ одномъ государствѣ не обнаружилась эта истина въ такомъ разительномъ видѣ, какъ въ современной Австріи. События послѣднихъ сорока лѣтъ убѣдили необходимости уничтожить препоны, мѣшавшія развитію ея производительныхъ силъ. Къ довершенію бѣдъ, двѣ тяжкія внутреннія войны поразили Австрію въ такое мѣсто, гдѣ, при ея особенной конфигураціи, ударъ долженъ былъ оказаться наиболѣе чувствительнымъ: эти войны довели австрійскій бюджетъ до отчаяннаго положенія.

Послѣ 1849 года, политическіе, юридическіе и экономическіе элементы Австріи требовали немедленной коренной реформы; но если не представлялось особенно-важныхъ препятствій къ осуществленію политической сосредоточенности и ко введенію одинаковаго законодательства, то экономическіе и финансовые вопросы оказались камнемъ преткновенія въ новой государственной жизни. Богатая сырыми продуктами, Австрія была бѣдна свободными капиталами; внѣшняя торговля, подъ гнетомъ запретительной системы, плелась кое-какъ; внутренняя, стѣсняемая различными средневѣковыми постановленіями и недостаткомъ путей сообщенія, прозябала; промышленость, большая и мелкая, находясь подъ вліяніемъ политики, которая страшилась усиленія средняго сословія, томилась въ оковахъ гильдіи и цеховъ, ко вреду потребителей и къ ущербу государственныхъ доходовъ. При такихъ обстоятельствахъ, кредитъ, разумѣется, былъ парализованъ.

Но мало было видѣть и сознавать зло: надлежало устранить его разумными и энергическими мѣрами. Для рѣшенія такой трудной и серьозной задачи, никто во всей обширной австрійской имперіи не былъ такъ способенъ, какъ тогдашній директоръ тріестскаго Ллойда—Карлъ Лудвигъ Брукъ.

Онъ родился 18-го октября 1798 года въ окрестностяхъ Эльберфельда, въ прирейнскихъ прусскихъ владѣніяхъ, принадлежалъ къ среднему сословію, но получилъ тщательное образованіе. Шестнадцатилѣтнимъ юношею, Брукъ, въ качествѣ прусскаго солдата, участвовалъ въ кампаніи 1814 и 1815 годовъ, потомъ поступилъ въ уланскій полкъ, расположенный въ Боннѣ, но не долго оставался здѣсь: однообразная гарнизонная жизнь не могла нравиться молодому образованному человѣку, жаждавшему обширнѣйшей дѣятельности. Сначала онъ думалъ перейти въ остъ-индскую армію, однако, по прибытіи въ Лондонъ, увлекся господствовавшимъ тогда филлэлленизмомъ и въ 1821 году отправился отсюда въ Грецію. На пути, въ Тріестѣ, познакомился Брукъ съ прусскимъ консуломъ Бранденбургомъ, который, въ свою очередь, познакомилъ его съ офицерами, возвратившимися изъ Греціи, и уговорилъ остаться въ Тріестѣ. Получивъ скромное мѣсто въ одномъ страховомъ обществѣ (azienda assecuratrice), даровитый и трудолюбивый молодой человѣкъ вскорѣ назначенъ былъ секретаремъ этого общества и женился на дочери богатаго негоціянта Бушека, фирма котораго и до сихъ поръ существуетъ въ Тріестѣ. Когда же страховое общество рушилось, Брукъ вознамѣрился слить всѣ тріестскія страховыя товарищества въ одно учрежденіе, основалъ такимъ образомъ въ 1833 году тріестскій (впослѣдствіи австрійскій) Ллойдъ, и поступилъ въ число его директоровъ. Это учрежденіе, открывшее правильныя сообщенія съ важнѣйшими пунктами Леванта, много способствовало развитію австрійской торговли на востокѣ и процвѣтанію Тріеста.

Императоръ Фердинандъ обратилъ вниманіе на полезную дѣятельность Брука, какъ учредителя и души Ллойда, и пожаловалъ его кавалеромъ ордена Леопольда. Лучшіе государственные люди Австріи находились съ Брукомъ въ дружественныхъ отношеніяхъ, особенно умный и просвѣщенный графъ Стадіонъ, губернаторъ приморскихъ областей. Баронъ Кюбекъ и князь Меттернихъ нерѣдко прибѣгали къ совѣтамъ Брука по важнѣйшимъ торгово-политическимъ и финансовымъ дѣламъ. Въ 1848 году онъ былъ посланъ депутатомъ отъ Тріеста на франкфуртскій сеймъ, а потомъ назначенъ уполномоченнымъ при тогдашнемъ намѣстникѣ мнимой германской имперіи, эрцгерцогѣ Іоаннѣ. Въ ноябрѣ 1848 года, Брукъ поступилъ въ министерство князя Феликса Шварценберга и получилъ портфель министра торговли, промышлености и публичныхъ построекъ. Въ этомъ званіи, Брукъ оказалъ большія услуги Австріи не только оживленіемъ, но и преобразованіемъ ея торговой и промышленой дѣятельности, какъ внутренней, такъ и внѣшней. Достойно замѣчанія, что ему, министру торговли, поручено было вести мирные переговоры съ Сардиніей, послѣ пораженія Карла-Альберта при Новарре; но это объясняется тѣмъ, что Брукъ хорошо зналъ италіянскій языкъ, италіянскія дѣла и италіянцевъ. Заключивъ миръ (6-го августа), онъ, какъ торговый человѣкъ, сейчасъ понялъ выгоды коммерческаго и судоходнаго трактата съ Піемонтомъ, и, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, подписалъ этотъ трактатъ, и кромѣ того почтовую конвенцію съ Пармою и Моденою. Императоръ былъ такъ доволенъ дипломатическимъ успѣхомъ Брука, что лично возложилъ на него знаки ордена желѣзной короны первой степени, и вслѣдъ за тѣмъ возвелъ его въ баронское достоинство. Принявшись съ новымъ рвеніемъ за устройство своей части, Брукъ возъимѣлъ колоссальную мысль, осуществленіе которой было бы важно не только для Австріи, но и для Европы—именно образовать изъ государствъ средней Европы обширный торговый союзъ, къ которому, съ теченіемъ времени и по силѣ обстоятельствъ, должны были бы примкнуть и сосѣднія земли, владѣющія доступами къ морямъ сѣвернымъ и средиземному. Для приведенія въ дѣйствіе такой идеи, надлежало дать другой ходъ всѣмъ промышленымъ и меркантильнымъ отношеніямъ, но какъ эта мысль, такъ и другіе планы остались безъ исполненія, потому что въ 1851 году Брукъ вышелъ изъ министерства и опять вступилъ въ управленіе Ллойдомъ.

Въ 1852 году князь Шварценбергъ посылалъ его въ Берлинъ, гдѣ Брукъ заключилъ, 29-го февраля 1853 года, торговый трактатъ съ германскимъ таможеннымъ союзомъ, за что былъ награжденъ орденомъ Леопольда большаго креста. Въ іюнѣ 1853 года, по личному избранію императора, онъ отправился въ Константинополь интернунціемъ, и въ слѣдующемъ году заключилъ съ Турціей военную конвенцію, въ силу которой Австрія заняла позиціи на Дунаѣ и на Прутѣ. Наконецъ, весною 1855 года, Брукъ былъ вызванъ въ Вѣну и вступилъ, послѣ Баумгартнера, въ управленіе министерствомъ финансовъ. Отсюда начинается истинно изумительная дѣятельность этого государственнаго человѣка.

Съ 1848 года австрійскіе финансы находились въ совершенномъ разстройствѣ. Государственные расходы увеличились въ неимовѣрной степени вмѣстѣ съ возраставшими стремленіями правительства къ централизаціи и преобразованію всѣхъ отраслей общественной жизни. Въ 1847 году обыкновенные расходы простирались до 168,798,485 флориновъ, а въ 1854 году они уже представляли цифру въ 249,529,681 флориновъ, и хотя обыкновенные доходы увеличились на 80 милліоновъ, однако регулярный дефицитъ былъ не менѣе 50 милліоновъ. Собственно на армію ассигновалось, въ чрезвычайномъ бюджетѣ, $91\frac{1}{2}$ милліонъ флориновъ, и издержки по военному управленію превосходили всѣ доходы на 36 милліоновъ. Ажіо опять поднялось до 28 процентовъ, и всѣ старанія привести въ порядокъ финансы и сдѣлать банкъ состоятельнымъ, оказывались безплодными. Увеличено было число акцій банка, заключенъ внѣшній заемъ, потомъ внутренній въ 500 милліоновъ — ничто не помогало.

Только такой человѣкъ, какъ Брукъ, могъ смѣло приступить къ рѣшенію трудной задачи. Знакомый со средствами Австріи въ продолженіе тридцати лѣтъ, посвященный во всѣ тайны торговыхъ дѣлъ, какъ директоръ Ллойда и какъ министръ торговли, независимый въ своихъ убѣжденіяхъ, съ яснымъ взглядомъ, врагъ всякихъ полумѣръ, онъ могъ скоро обнять разнообразныя стороны предстоявшей ему задачи. Брукъ обратилъ вниманіе не на одну какую либо отрасль народнаго хозяйства и государственныхъ финансовъ, но на все, что касалось матеріяльной жизни Австріи. Вскорѣ оказалось, что назначеніе его возбудило довѣренность на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ и внутри государства: чрезъ нѣсколько недѣль ажіо упало на половину; вексельные курсы въ Лондонѣ и на германскихъ биржахъ понизились до небывалой цифры. Взявъ за исходную точку своихъ дѣйствій идею, что реформа австрійскихъ финансовъ возможна только на основаніи раціональной систематической разработки наличныхъ элементовъ, что задача государственнаго хозяйства должна стремиться къ свободному развитію народной производительности и пріобрѣтенія, какъ главнаго источника всѣхъ податей, налоговъ и сборовъ, что къ такой цѣли могутъ привести только обширныя, органически-связанныя между собою распоряженія, новый министръ финансовъ рѣшился на три знаменательныя мѣры: онъ вступилъ въ соглашеніе съ національнымъ банкомъ, исходатайствовалъ основаніе гипотечнаго банка и положилъ начало кредитному учрежденію для торговли и промышлености. Желѣзныя дороги, телеграфы, земледѣліе равномѣрно обратили на себя вниманіе дальновиднаго государственнаго мужа, и наконецъ онъ занялся дѣлами тарифными и таможенными, о которыхъ заботился еще въ 1850 году, будучи министромъ торговли. Въ апрѣлѣ 1856 года появился измѣненный таможенный тарифъ, составленный въ болѣе либеральномъ, противъ прежняго, духѣ.

Мы не можемъ распространяться здѣсь о дѣятельности австрійскаго министра финансовъ въ такой подробности, какъ заслуживалъ бы того предметъ. Скажемъ только, что дефицитъ въ 1856 году уже уменьшился на $76\frac{1}{2}$ милліоновъ въ сравненіи съ 1855 годомъ, и вѣроятно Брукъ поправилъ бы, во многихъ отношеніяхъ, австрійскіе финансы, если бы не разразилась италіянская война, которая надолго оставитъ по себѣ память въ государственномъ хозяйствѣ Австріи. Не должно также забывать, что Брукъ, при всѣхъ своихъ стремленіяхъ, боролся, болѣе нежели кто нибудь, со всякаго рода препятствіями; онъ, конечно, единственный пруссакъ, который, не смотря на свое мѣщанское происхожденіе и протестантское исповѣданіе, именно въ Австріи занялъ такое положеніе, что имѣлъ глубокое и прочное вліяніе на развитіе и судьбы этого государства.

«Австрійская Газета» говоритъ о покойномъ министрѣ: «Никто больше его не любилъ Австріи. Никто больше его не сознавалъ, что только свободное развитіе огромныхъ, еще неразработанныхъ силъ можетъ упрочить величіе и преуспѣяніе этого государства. Въ сочиненіи своемъ: «Задачи Австріи» (die Aufgaben Oesterreich's), написанномъ послѣ италіянской войны и напечатанномъ въ маломъ числѣ экземпляровъ, Брукъ указываетъ на необходимость законной внутренней свободы для пользы различныхъ племенъ, образующихъ австрійскую монархію».

Исполненіе финансовой системы Брука требуетъ терпѣнія и настойчивости, и невольно представляется вопросъ: удержится ли она? въ состояніи ли кто, въ настоящую минуту, замѣнить покойнаго министра финансовъ? и что ожидаетъ Австрію при теперешнемъ разстройствѣ ея финансовъ?

Папы, какъ италіянскіе государи.

(Заимствовано изъ Nord).

Тиснение составляетъ какъ бы армію общественнаго мнѣнія. Газеты похожи на линейную пѣхоту, поддерживающую вседневный бой съ злоупотребленіями и предразсудками; брошюры представляютъ легкую кавалерію, начинающую дѣло и преслѣдующую непріятеля, а книги — это батарейныя орудія, которыя громятъ непріятельскую позицію. Хорошихъ книгъ мало, брошюръ

множество, газетъ несмѣтное число. Въ нынѣшнее время брошюры въ большой модѣ, но участь ихъ и успѣхъ очень различны. Брошюра *Папа и конгресъ* напечатана въ числѣ 200,000, экземпляровъ другія доходятъ не болѣе какъ до 2,000. На дняхъ въ Парижѣ появилась новая полу-книга, полу-брошюра, въ 200 страницъ, подъ названіемъ les Papes, princes Italiens, и обратила на себя всеобщее вниманіе по нескончаемому вопросу о свѣтской власти папъ. Авторъ рѣшительно уничтожаетъ ее. Онъ указываетъ на пользу, произведенную въ Англіи, во Франціи и Германіи отъ секуляризаціи имѣній духовенства. Онъ доказываетъ, что въ небольшомъ государствѣ, гдѣ духовенство владѣетъ землями на 500 милліоновъ франковъ, очень выгодно было бы для народнаго благосостоянія, чтобъ эти земли вошли въ кругъ общественной дѣятельности. Рѣшеніе автора слѣдственно не новость; но любопытно, что онъ не разсуждаетъ, а разсказываетъ, представляя на все историческіе примѣры. Напримѣръ, кардиналъ Антонелли, въ послѣдней своей депешѣ, выставляетъ, что «папскія владѣнія составляютъ общее имущество католическаго міра» и что «свѣтская власть папы необходима для духовной его независимости». Авторъ же брошюры доказываетъ неоспоримыми фактами: 1-е, что папы всегда считали свои владѣнія личною своею собственностію и 2-е, что независимость папства прекратилась съ того дня, какъ папа сдѣлался владѣтелемъ небольшой области, которую онъ никогда не могъ защищать и которая ставитъ его въ разныя затрудненія по части финансовъ, политики и администраціи.

Любопытна между прочимъ 9-я глава брошюры *Объ употребленіи свѣтской власти.* «Въ наслѣдственной монархіи нація обезпечиваетъ только содержаніе одного дома. Въ *избирательной* надобно ей содержать всѣ фамиліи, которыя вступаютъ на престолъ. Папы XV и XVI вѣковъ раздавали своимъ дѣтямъ, братьямъ и племянникамъ цѣлыя области. Ріаріо, племянникъ Сикста IV, получилъ княжества Имолу и Форли. Цесарь Борджіа, сынъ Александра VI—княжество Синигаліа и герцогство Урбинское. Сынъ Павла III, герцогъ Фарнезе—Парму и Піяченцу, а внукъ его, Гораціо Фарнезе, герцогство Кастро. Братъ Юлія III, дель-Монте—герцогство Камерино.—Съ XVII вѣка папы сами запретили эту раздачу, но злоупотребленіе измѣнило только форму. Григорій XIII *купилъ* своему сыну Буонкомпанью, маркизство Виньолу и неаполитанскія имѣнія Сора, Арпино, Аквино и Арче съ титуломъ *герцога*. Григорій XVI сдѣлалъ своего племянника герцогамъ Ментеморчіано. Климентъ VIII *завоевалъ* для Альдобрандини княжество въ Тосканѣ. Урбанъ VIII сдѣлалъ своего племянника княземъ Палестрины. Пій VI далъ своему племяннику титулъ герцога Браски.—О деньгахъ, раздаренныхъ папами своимъ родственникамъ, нечего и говорить. Сикстъ V далъ 100,000 скуди *годоваго дохода* одному изъ своихъ племянниковъ, а другому купилъ два княжества въ Неаполѣ. Климентъ VIII далъ милліонъ скуди Альдобрандини. Столько же получили Боргезе отъ Павла V и Лудовизіо отъ Григорія XV, а Барберини 105 милліоновъ отъ Урбана VIII. Чтобъ сдѣлать эти злоупотребленія законными, составилось узаконеніе, что папы имѣютъ право учреждать своимъ племянникамъ маіоратства въ 80,000 скуди, а племянницамъ давать въ приданое до 180,000 скуди.

Но вотъ любопытный адресъ кардинала Саккетти папѣ Александру VII.—«Слабый угнетенъ сильнымъ; судьи всѣ подкупаются; процесы продолжаются по десяти лѣтъ; для сбора податей подвергаютъ бѣдныхъ пыткѣ,—вотъ, святѣйшій отецъ, язвы твоихъ подданныхъ. Съ ними хуже обходятся, нежели съ рабами въ Африкѣ и Сиріи. Кто, видя это, не проливаетъ слезъ?»

А вотъ въ новѣйшія времена донесенія австрійскихъ агентовъ своему правительству. Въ ноябрѣ 1822 года въ этомъ документѣ сказано: «Со стороны *духовной* власти Римъ сдѣлался теперь средоточіемъ безпорядковъ. Жители болѣе склонны къ суевѣрію, нежели къ истинной вѣрѣ. Вся политика основана на фарисействѣ и макіавелизмѣ. Финансы въ совершенномъ разстройствѣ; министры расхищаютъ казну. Правосудіе вездѣ продается. На большихъ дорогахъ владычествуютъ разбои».—Тоже самое повторено въ донесеніяхъ 1823 и 1824 годовъ.

Въ 1825 г. сказано: «Римъ по истинѣ можетъ назваться Вавилономъ. За золото можно все тамъ купить. Духовное сословіе состоитъ изъ лицемѣровъ и симонистовъ, проповѣдники — чистые атеисты. Это теократическо-турецкое правительство.

Наконецъ авторъ разбираетъ вопросъ: улучшила ли свѣтская власть папы нравственность его подданныхъ и обезпечила ли духовную независимость папскаго престола? и отрицательный отвѣтъ, основанный на такихъ же документахъ, рѣшаетъ все дѣло.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Туринъ, *7-го мая (25-го) апрѣля.* Результатъ выборовъ, уже извѣстныхъ, доставилъ министерству довольно значительное большинство.

Въ Піемонтской газетѣ напечатаны извѣстія изъ Палермо, отъ 3-го мая (21-го апрѣля), по которымъ видно, что волненіе уменьшается и что осадное положеніе снято

Бернъ, *7-го (25-го апрѣля).* Здѣсь получена изъ Генуи телеграфическая депеша, что Гарибальди почти съ 2,000 человѣкъ отправился сегодня, на трехъ корабляхъ, въ Сицилію.

Парижъ, *7-го мая (25-го) апрѣля.* Въ Patrie пишутъ сегодня, что Гарибальди отправился въ Сицилію съ вооруженною экспедиціею. Газета Patrie называетъ это предпріятіе Гарибальди пиратствомъ.

Лондонъ, *8-го мая (26-го апрѣля).* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, лордъ Джонъ Россель объявилъ, что послѣ переговоровъ съ Турціею о законодательствѣ относительно иностранцевъ не было рѣчи о пересмотрѣ существующихъ коммерческихъ договоровъ между Англіею и Турціею.

Въ это же засѣданіе верхняго парламента лордъ Кланрикардъ взялъ обратно свое предложеніе, которымъ требовалъ у министерства представленія парламенту кореспонденціи, относящейся до нейтрализованныхъ округовъ Савоіи, потому что членъ министерства, лордъ Гранвиль, объявилъ что министерство не можетъ сообщить парламенту свою послѣднюю кореспонденцію съ французскимъ правительствомъ по этому предмету.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 26-го (14-го) апрѣля.* (Nord). Боязливые люди мечтаютъ уже, что французскія войска идутъ къ Берлину и что французскій пѣтухъ взлетѣлъ уже на шпицъ Кёльнскаго собора, и однакоже между обоими кабинетами происходятъ дружественные переговоры о коммерческомъ трактатѣ. Баронъ Шлейницъ, говорятъ, охотно согласился на это предложеніе со стороны Франціи. Пруссія, не смотря на политическую дружбу съ Англіею, вовсе не намѣрена предоставить ей одной выгоды отъ французской торговли, и въ этомъ положеніи дѣлъ нѣтъ ни малѣйшей вѣроятности на войну между Пруссіею и Франціею, и всѣ опасенія могутъ почитаться мечтательными.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 27-го (15-го) апрѣля.* (Nord.) Times опредѣляетъ самымъ страннымъ образомъ цѣль китайской экспедиціи, говоря, что Англія посылаетъ туда войска и эскадру вовсе не для того, чтобъ отмстить за оскорбленіе, нанесенное національному флагу, ни чтобъ принудить къ ратификаціи тіенъ-цинскаго трактата, но единственно, чтобъ получить сбытъ своему коленкору и опіуму. Если этотъ главный результатъ не будетъ достигнутъ, то посольство лорда Эльгина ничто иное, какъ глупость.—Такъ говоритъ Times, и мы къ чести Англіи сомнѣваемся, чтобъ это было общественное ея мнѣніе. Намъ стыдно за Times, что она выражаетъ подобныя правила, которыя болѣе похожи на наглость, нежели на простодушіе. Эта газета должна была бы однако же подумать, что общественное мнѣніе Франціи не захочетъ быть соучастникомъ въ подобной экспедиціи. Франція ведетъ иногда войну за идею, но не за англійскій коленкоръ, не за отравленіе китайцевъ. Подобную роль не примутъ на себя солдаты Мадженты и Сольферино. Мы увѣрены, что даже въ Англіи нація не одобритъ словъ Times и пойметъ, что подобное недостойно ни цивилизаціи, ни человѣчества.

— Конференція, кажется, состоится, но въ весьма ограниченной программѣ, и во всякомъ случаѣ не прежде соберется, какъ уже послѣ утвержденія сардинскою палатою уступки Савоіи и Ниццы. Слѣдственно она не будетъ уже обсуждать этого вопроса, который можетъ почитаться рѣшеннымъ посредствомъ добровольнаго соглашенія между двумя независимыми государями. Она будетъ разсматривать только вопросъ о соединеніи Шабле и Фоссиньи, то есть о гарантіяхъ швейцарскаго нейтралитета. При томъ же, этотъ вопросъ будетъ уже заранѣе рѣшенъ дипломатическимъ путемъ. Это будетъ, конечно, конференція, потому что уполномоченные снабдятся специяльными инструкціями, но она будетъ состоять только изъ одного засѣданія для ратификаціи предварительнаго соглашенія о нейтрализаціи двухъ упомянутыхъ провинцій. Засѣданіе произойдетъ въ Парижѣ, и уполномоченные будутъ тѣже самые, которые теперь тамъ ведутъ переговоры о соглашеніи предстоящаго вопроса.

— Въ Patrie пишутъ слѣдующее объ отвѣтѣ князя Горчакова, отъ 12-го апрѣля, на ноту г. Тувенеля: «Эта депеша коротка, но многозначительна. Она содержитъ въ себѣ одобреніе политики Франціи по савойскому вопросу. С.-петербургскій кабинетъ признаетъ въ основаніи законность уступки, свободно сдѣланной сардинскимъ королемъ императору Наполеону и не нарушающей европейскаго равновѣсія. Подобная оцѣнка прямодушна и логична. Но есть историческія минуты, когда выраженіе этихъ двухъ качествъ наиболѣе имѣетъ цѣну. При дипломатическихъ увертkахъ другихъ кабинетовъ, откровенность с.-петербургскаго заслуживаетъ особенное вниманіе и одобреніе. Россія совершенно безпристрастно оцѣнила настоящее положеніе дѣлъ, и депеша князя Горчакова составляетъ выраженіе столь же прямодушной, какъ и глубоко-умной политики. Она можетъ служить холоднымъ душемъ для горячихъ головъ англійскаго парламента».

ИТАЛІЯ. (Nord.) Въ Constitutionnel пишутъ изъ Болоньи: «Въ послѣдній день праздниковъ Пасхи произошло въ Болоньѣ событіе, произведшее сильное впечатлѣніе. Одинъ моденскій капуцинъ говорилъ проповѣдь въ церкви Санъ-Петроніо и по окончаніи своего поученія произнесъ молитву о ниспосланіи благословенія неба королю Виктору-Эммануилу. Эта смѣлость въ ту минуту, какъ папа произнесъ еще недавно отлученіе, возбудила всеобщій восторгъ. Всѣ бывшіе въ церкви съ торжествомъ провожали проповѣдника до его жилища. Высшее сословіе прислало ему визитныя карточки, а народъ далъ серенаду подъ окнами. И какъ объявлено было, что онъ на другой день, въ 6 часовъ утра, долженъ былъ совершать послѣднюю мессу, то публики собралось столько, что въ обширной церкви Санъ-Петроніо не было мѣста».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord) 25-го апрѣля окончательно заключенъ миръ между Испаніею и Марокко. Генералъ О'Доннель и Мулей-Аббасъ имѣли конференцію, въ которой прекратили послѣднія недоразумѣнія. Трактатъ писанъ на двухъ языкахъ. Баскская дивизія остается въ Тетуанѣ. Маршалъ О'Доннель ѣдетъ въ Мадридъ.

— (Ind. B.) Телеграфъ Рейтера сообщаетъ, что Англія предложила Мексикѣ заключить перемиріе съ инсургентами на шесть мѣсяцевъ и составить въ это время, подъ покровительствомъ Англіи, конгресъ изъ всѣхъ мексиканскихъ штатовъ для составленія новой конституціи. Духовенство противится этому предложенію. Впрочемъ, если предложеніе это не будетъ принято, то англійскій посланникъ потребуетъ свои паспорты и офиціяльно признаетъ Жуареса.

— Въ Patrie объявлено, что сицилійскіе инсургенты отступаютъ передъ королевскими войсками. Одна шайка ихъ истреблена въ Карини, прочія покорились. Все спокойно.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Среду, 27-го Апрѣля.

На Александовскомъ Теттрѣ: Война съ тещей, ком. въ д.; Несошлись характерами! картины московск. жизни; 5000,000! заводъ!! и двѣ мельницы!!! ком. въ 1 д.

Въ Театрѣ-Циркѣ: Большое конное представленіе. Начало въ 8 часовъ.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:
ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ.

Съ 17-го апрѣля поѣзды по царскосельской желѣзной дорогѣ будутъ отправляться по будничнымъ и воскреснымъ днямъ, впредь до измѣненія, по слѣдующему росписанію: изъ С.-Петербурга въ Царское Село, утромъ въ $7\frac{1}{2}$ и 10 часовъ, по полудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 час. Изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{2}$ и 11 час., по полудни въ 2, $4\frac{1}{2}$, 7 и 10 час. Изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{4}$ и $10\frac{3}{4}$ час., по полудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и $9\frac{3}{4}$ час. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ паровозы отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга. На станціи у московскаго шоссе (на половинѣ дороги) поѣзды останавливаются для пріема и выпуска пассажировъ, отправляющихся изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ въ 2 час. по полудни, а изъ С.-Петербурга въ Царское Село въ 9 час. вечера.

ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го апрѣля по 15-е мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м. и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го Апрѣля по 15-е мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. пополудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ИСТОРИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ С. Петербургскаго Учебнаго Округа съ 1828 по 1853, г. сост. Вороновъ. Спб. 1854 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

КАРМАННАЯ Справочная книжка для русскихъ офицеровъ. Составлена, по Высочайшему повелѣнію, подъ общею редакціею свиты Е. И. В. генералъ-маіора Милютина, изд. 2-е, исправлено подъ наблюденіемъ Свиты Е. И. В. генералъ-маіора Карцова. Спб. 1857 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 75 к.

ФОРТИФИКАЦІЯ, ч. I. Полевая. Составилъ Инженеръ генералъ-маіоръ Аркадій Теляковскій. Спб. 1855 г. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 25 к.

ФОРТИФИКАЦІЯ. Ч. II. Долговременная; составилъ Инженеръ генералъ-маіоръ Аркадій Теляковскій. Спб. 1855 г. Ц. 5 р., съ пер. 6 р.

УЧЕБНЫЯ Руководства для Военно-Учебныхъ Заведеній Руководство Военной Топографіи изд. 2-е, составлено Пѣтуховымъ. Спб. 1856 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

ПРАКТИЧЕСКАЯ Морская Артиллерія, соч. Капитана Ильина. Спб. 1841 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

РУКОВОДСТВО къ изученію тактики въ начальныхъ ея основаніяхъ и въ практическомъ примѣненіи, составлено Полковникомъ Ѳ. Горемыкинымъ, Профессоромъ тактики въ Императорской Военной Академіи. III тома, съ атласомъ. Спб. 1849 г. Ц. 6 р., съ пер. 7 р.

ОЧКЕРЪ современнаго состоянія Стратегіи, сочин. Генеральнаго Штаба Капитана Н. Нѣелова. Спб. 1849 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО къ ДРЕНАЖУ, составленное Леклеркомъ, Инженеромъ Путей Сообщенія и начальникомъ дренеровъ въ Бельгіи. 2 т. Со 2-го французскаго изданія, перевелъ М. Нолле. Спб. 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. Первая часть выдается, а на полученіе второй части выдается билетъ.

РУКОВОДСТВО къ разведенію лѣсовъ, воспомогательная книга для сельскаго хозяйства, составилъ Членъ Императорскаго Экономическаго Общества Баронъ А. Боде. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

СБОРНИКЪ Полезныхъ знаній къ практическому сельскому хозяйству. Беклешова. Спб. 1858 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

РУКОВОДСТВО къ теоретическому и практическому садоводству, составленное П. Шварцомъ. Спб. 1840 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ВНОВЬ ВЫШЕДШАЯ КНИГА:

ІАКОВЪ ИВАНОВИЧЪ РОСТОВЦОВЪ

И ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ КРЕСТЬЯНСКОМЪ ВОПРОСѢ.

Цѣна 50 к., за пересылку отъ 1-го до 5 экземпляровъ прилагается 30 к.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Юнгмейстера, у Полицейскаго моста; въ магазинахъ Кожанчикова, Якова Исакова, Вольфа, Печаткина, Давыдова, у Круга (на Вас. Остр. въ Кадетской линіи и на Вознесенскомъ проспектѣ). Въ Москвѣ у Щепкина и Базунова.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами картами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 90. ЧЕТВЕРТОКЪ, 28-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 24-го и 25-го и о чинахъ Гражданскихъ 24-го Апрѣля 1860 года.—Высочайшія повелѣнія.—Высочайшія Грамоты.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: О состояніи воды въ Кіевѣ.—Москва.—Объявленіе о стрѣльбѣ въ цѣль.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Дипломатическая наука.—Телеграфическія депеши. — Пруссія.—Австрія. — Франція. —Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Донской полкъ по сформированіи и на службѣ.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Библіографія: Описаніе С.-Петербурга и Кронштота.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Апрѣля 24-го дня 1860 года.

Производятся за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Состоящіе по Армейской Кавалеріи: Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры, Словесный Переводчикъ Управленія Праваго Фланга Лезгинской Кордонной линіи, **Абакаръ-Магометъ-Оглы.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры, Словесный Переводчикъ Штаба Командующаго войсками Лезгинской Кордонной линіи, **Ахмедъ Чанки-Оглы.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Шабанъ-Топчи-Оглы,**—всѣ трое съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи, а первые двое и въ настоящихъ должностяхъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Войска Донскаго, полковъ: № 5-го, изъ урядниковъ въ Хорунжіе: **Тараринъ** и **Поповъ.** № 7-го, изъ урядниковъ въ Хорунжіе **Вилковъ.** № 16-го: Изъ Сотниковъ въ Есаулы **Емельяновъ.** Изъ Хорунжихъ въ Сотники **Егоровъ.** Изъ Урядниковъ въ Хорунжіе **Галдинъ.** № 75-го, изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины **Машлыкинъ,** со старшинствомъ съ 10-го Марта 1859 года. По Милиціи. Изъ Подполковниковъ въ Полковники, состоящій при Кавказской Арміи и при Командующемъ войсками Лезгинской Кордонной линіи для особыхъ порученій, **Гаджи-Ага-Ляля-Ага-Оглы,** съ оставленіемъ при той же Арміи и въ настоящей должности. Изъ Капитановъ въ Маіоры: прикомандированный къ Донскому Казачьему № 14-го полку **Мамадъ-Исмаилъ-Оглы,** съ оставленіемъ при томъ же полку и Помощникъ Начальника Джаро-Лезгинской Постоянной Милиціи **Магмудъ-Ага-Магомедъ-Гассанъ-Ага-Оглы.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Помощникъ Сотеннаго Начальника Джаро-Лезгинской Постоянной Милиціи **Гаджи-Магомедъ-Али-Магомедъ-Оглы** и **Муртузъ-Гаджи-Малахъ-Оглы.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: прикомандированный къ Гребенскому полку Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска **Георгій Гватуа, Али-Кадыръ-Исмаилъ-Оглы** и Управляющій Горными деревнями Мехтулинскаго Ханства **Магома-Гасанъ-Гусейнъ-Оглы,** изъ нихъ съ оставлеіенмъ: первый при Гребенскомъ полку, а послѣдній въ настоящей должности. Шемахинскій житель, канцелярскій служитель **Ованесъ-Поповъ**—въ Прапорщики Милиціи. Со старшинствомъ: Изъ Маіоровъ въ Подполковники **Князь Али-Султанъ Казаналиповъ,** съ 5-го Марта 1859 года. Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка: Изъ Сотниковъ въ Есаулы **Квинитадзе,** съ 5-го Марта 1859 года. Изъ Хорунжихъ въ Сотники: **Кайтука-Тюлевовъ, Генерозовъ** и **Пржецлавскій,**—всѣ трое съ 10-го Марта 1859 года. Милиціи: изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Шабазъ Исмаиловъ,** съ 10-го Марта, **Муса-Нестеровъ** и **Хасау-Герзеліевъ,**—оба съ 14-го Марта—1859 года.

Назначается. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Штабсъ-Ротмистръ **Пушкинъ 2-й**—Адъютантомъ къ Командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, Генералъ-Адъютанту Плаутину.

Зачисляется. По Пѣхотѣ. Саратовскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Васильевъ**—по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Ряжскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Высоцкій**—въ штатъ Московской Полиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся. Гренадерскихъ полковъ: Ростовскаго Принца Фридриха Нидерландскаго, Прапорщикъ **Измайловъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Невскаго Пѣхотнаго полка. Кіевскаго Его Величества Короля Нидерландскаго, Подпоручикъ **Офросимовъ**—Лейбъ Гвардіи въ Волынскій полкъ, Прапорщикомъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскихъ Линѣйныхъ Баталіоновъ: № 18-го, Старшій Адъютантъ Управленія Инспектора Линѣйныхъ баталіоновъ въ Прикаспійскомъ краѣ, Штабсъ-Капитанъ **Менкоржевскій**—въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. № 20-го, Подпоручикъ **Мякишевъ**—въ Кавказскій Гренадерскій Стрѣлковый баталіонъ.

Увольняются: Въ отпускъ, для излеченія болѣзни. Полковъ-Лейбъ-Гвардіи. По Кавалеріи. Гродненскаго Гусарскаго, Полковникъ **Баумгартенъ 1-й,** въ Эстляндскую губернію и за границу: въ Германію и Швейцарію, на 4 мѣсяца. По Пѣхотѣ. Преображенскаго, Прапорщикъ **Лорисъ-Меликовъ,** за границу: въ Германію, Францію и Италію, на 3 мѣсяца. Гатчинскаго, Штабсъ-Капитанъ **Федоровъ,** въ Россію и за границу: къ Ахенскимъ и Киссингенскимъ минеральнымъ водамъ и въ Южную Францію, на 11 мѣсяцевъ. Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго Его Величества баталіона Прапорщикъ **Ханыковъ,** за границу: въ Германію, Францію и Англію, на 5 мѣсяцевъ. Фанагорійскаго Гренадерскаго Генералиссимуса Князя Суворова полка Поручикъ **Бенико,** за границу, къ Германскимъ минеральнымъ водамъ, на одинъ годъ. По Гвардейскому Генеральному Штабу. Начальникъ Дивизіоннаго Штаба 1-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи, Полковникъ **Роопъ,** за границу, въ Западныя Государства Европы, на шесть мѣсяцевъ. Въ безсрочный отпускъ. По Пѣхотѣ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Семеновскаго, Подпоручикъ **Баронъ фонъ-Клопманъ**—въ Курляндскую губернію. Московскаго, Штабсъ-Капитанъ **Зыбинъ,** въ губерніи: С.-Петербургскую, Московскую и Тамбовскую. Отъ службы: Тобольскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полка Поручикъ **Рацѣнскій.** По домашнимъ обстоятельствамъ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Семеновскаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ **фонъ-деръ-Роппъ,** Штабсъ-Капитаномъ. Гатчинскаго, Капитанъ **Гуро,** съ мундиромъ. Литовскаго, Прапорщикъ **фонъ-Тизенгаузенъ,** Подпоручикомъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Перваго полубаталіона Оренбургскаго Линѣйнаго № 5-го баталіона Подпоручикъ **Крейцшмаръ,** Поручикомъ и съ мундиромъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Корпусу Жандармовъ. Штабсъ-Капитанъ **Подбароновъ.** По Иррегулярнымъ Войскамъ. Донской Конно-Артиллерійской Резервной № 2-го батареи Есаулъ **Красюковъ.** 2-го полка Астраханскаго Казачьяго войска Сотникъ **Степановъ.** По Пѣхотѣ. Полиціймейстеръ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, состоявшій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ **Чулковъ.**

Апрѣля 25-го дня 1860 года.

Производятся: Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ съ 21-го Марта 1860 года. По Пѣхотѣ. Стрѣлковыхъ баталіоновъ, изъ Капитановъ въ Маіоры: 9-го, **Дерфельдтъ,** съ переводомъ въ Сѣвскій Пѣхотный полкъ. 16-го, **Блофіельдъ,** съ переводомъ въ Московскій Пѣхотный полкъ. Учебныхъ: 2-го **Евдокимовъ,** съ переводомъ въ Нарвскій Пѣхотный полкъ. 3-го: **Веревкинъ** и **Курловъ,**—оба съ переводомъ въ Пѣхотные полки: первый въ Невскій, а послѣдній въ Галицкій. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя, изъ юнкеровъ **Князь Вачвадзе,** въ Прапорщики—въ Переяславскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ. По Пѣхотѣ. 6-го Стрѣлковаго баталіона, изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Сосновскій**—въ Симбирскій Пѣхотный полкъ.

Назначаются. Ловичскій Плацъ-Адъютантъ, состоящіи по Армейской Пѣхотѣ Подпоручикъ **Корольковъ**—Плацъ-Адъютантомъ же Варшавской-Александровской

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ДОНСКОЙ ПОЛКЪ ПО СФОРМИРОВАНІИ И НА СЛУЖБѢ.

Прежде чѣмъ обращусь къ настоящему предмету статьи, полагаю, не излишнимъ будетъ указать на цѣль моего слабаго предпріятія.

Въ послѣднее время, въ нашей военной литературѣ появилось достаточное число описаній о каждомъ изъ трехъ родовъ русскаго регулярнаго войска. Многія изъ этихъ описаній имѣли счастливѣйшій успѣхъ, содѣйствовавъ замѣнѣ древняго нововведеніями, согласными съ требованіями вѣка. Вообще регулярное войско у насъ имѣетъ вѣрное систематическое устройство по управленію, образованію и вооруженію, между тѣмъ какъ иррегулярныя войска наши нѣсколько поотстали. Отчего же это происходитъ? Неужели въ нашемъ Войскѣ Донскомъ мало умовъ, способныхъ изложить, публично, недостатки и потребности Войска въ военномъ и административномъ отношеніяхъ и тѣмъ облегчить неусыпныя стремленія правительства къ правильной организаціи его? Неужели мы надолго еще останемся въ этомъ усыпленіи и равнодушіи къ пользамъ службы? Неужели все будемъ разсчитывать только на мѣры правительства, не стараясь сами облегчать труды его?

И такъ, цѣль желанія моего состоитъ въ отысканіи сочувствія въ землякахъ, въ вызовѣ на поприще дѣятельности людей болѣе способныхъ и положительныхъ по этой части, чѣмъ я.

Такъ какъ я поступилъ на службу тому назадъ два года, то считаю возможнымъ, по своимъ силамъ, описать только: «выступленіе на Кавказъ и службу въ Дагестанѣ исключительно своего полка.»

Въ нашъ полкъ поступило около одной трети числительности малолѣтковъ, безъ всякихъ познаній о военномъ искусствѣ, прямо изъ-подъ сохи, обмундированныхъ и вооруженныхъ не совсѣмъ такъ, какъ бы слѣдовало. Съ ними-то надлежало идти въ мѣсто постоянныхъ тревогъ и стараться не запятнать громкую славу, пріобрѣтенную отцами нашими; тогда какъ въ теченіе двухмѣсячнаго походнаго времени, за размѣщеніемъ людей по квартирамъ, раздачею фуража, получкою провіанта и вообще за сбереженіемъ людей и лошадей, представлялась самая незначительная возможность къ обученію ихъ фронту, объясненію съ начальниками и т. п., словомъ, къ образованію полка въ военномъ отношеніи. Вотъ почему казаки, первое время, по приходѣ на Кавказъ, слывутъ *гаврилычами*.

Жалко и горько становится при воспоминаніи, что природныя способности и рѣдкая смѣтливость казаковъ даютъ мѣсто подобной ироніи; а въ правдопобіи ея мы не можемъ не согласиться. . . . . Сравненіе это я считаю основательнымъ, потому что земля Войска Донскаго стала все болѣе и болѣе отдаляться отъ границъ непріязненныхъ племенъ, чрезъ что, казаки, забывъ совершенно грозные набѣги татаръ и черкесовъ, мало-по малу начали охладѣвать къ прежней своей боевой жизни и обратились къ мирнымъ занятіямъ—воздѣлыванію полей, до того, что простой народъ верхней части Дона имѣетъ теперь самую незначительную разницу отъ русскихъ мужиковъ. А всѣмъ извѣстно, какъ трудно рекруту, въ скоромъ времени, дать видъ военнаго человѣка! Казаки же, въ особенности 4-го военнаго округа, при первомъ опредѣленіи на службу, какъ я сказалъ, имѣютъ мало отличій отъ русскихъ простолюдиновъ, а потому двухмѣсячнаго походнаго времени къ мѣсту службы оказывается весьма недостаточно къ поселенію въ нихъ военнаго духа, тѣмъ болѣе, какъ объясню ниже, что, по роду нашей службы на Кавказѣ, полковому начальству мало представляется и на мѣстѣ возможности къ обученію людей строю. Слѣдовательно, намъ нужно изыскать средства, чтобы донскіе полки имѣли должный видъ при самомъ выступленіи на службу.

Самымъ лучшимъ средствомъ, въ этомъ отношеніи, по моему мнѣнію, было бы учрежденіе у насъ постоянныхъ полковъ изъ нѣсколькихъ станицъ, такъ чтобы убыль людей полка пополнялась малолѣтками тѣхъ же станицъ. Тогда полковой командиръ, въ свободное для казаковъ отъ полевыхъ занятій время, могъ бы повѣрить свой раіонъ, всмотрѣться въ бытъ своихъ подчиненныхъ и, соображаясь съ нуждами ихъ, доставить имъ средства къ послѣдовательному правильному обмундированію, вооруженію и изученію устава казачьей службы, обративъ въ то же время вниманіе и на хозяйственную полковую часть, которая, въ настоящее время, у насъ въ довольно жалкомъ состояніи, собственно потому, что хозяйственныя принадлежности справляются казаками на службѣ, на свой счетъ, чрезъ что и обходятся въ нѣсколько разъ дороже и не такого качества, чѣмъ бы все это было приготовлено въ домашнемъ быту.

Если же мысль объ учрежденіи на Дону постоянныхъ полковъ почему либо окажется несообразною съ бытомъ казаковъ, то на мѣсто ея предлагаю: назначеніе при окружныхъ генералахъ чиновниковъ, хорошо знающихъ военную службу, трудамъ которыхъ и поручить опредѣленныя дистанціи. При такой мѣрѣ можно достигнуть, что казаки, при опредѣленіи на службу, будутъ хотя хорошо обмундированы, вооружены, и нѣсколько ознакомлены съ фронтомъ.

Но если и на это получу протестъ, то изложу здѣсь же еще одно предположеніе мое по этому предмету, а именно:

Полкамъ, назначеннымъ на службу, приказывать сбираться на пограничныхъ войсковыхъ пунктахъ мѣсяца за два, или за три, до похода въ мѣста ихъ назначенія, обязавъ въ то же время являться туда и полковыхъ командировъ съ ихъ офицерами. Въ теченіе этихъ двухъ, или трехъ мѣсяцевъ начальники, по крайней-мѣрѣ, успѣютъ ознакомиться съ своими подчиненными и пріучить новичковъ хотя къ пѣшему строю. Мѣста для этого назначать удобныя для расположенія полковъ лагерями и по возможности обильныя подножнымъ кормомъ, для того, чтобы казачьи лошади, преждевременно, не пришли въ худое состояніе.

Окончивъ бѣгло предметъ этотъ, обращусь теперь къ самой службѣ казаковъ въ Дагестанѣ.

По прибытіи къ мѣсту назначенія, полкъ нашъ, въ теченіе короткаго времени, занялъ десять отдѣльныхъ постовъ, и затѣмъ началъ конвойную службу въ такой степени, что не проходило ни одного дня, въ который бы всѣ наличные казаки постовъ и ихъ лошади не были въ расходѣ. Кромѣ того, на казаковъ возложена была возка дровъ вьюками на дальнія разстоянія; повозокъ же, удобныхъ для этой надобности, было весьма немного; впрочемъ, въ скоромъ времени, начальство края вошло въ положеніе казаковъ, и, изданіемъ правилъ о конвояхъ, облегчило участь нижнихъ чиновъ и оградило постовыхъ начальниковъ отъ домогательствъ проѣзжающихъ, привыкшихъ требовать безотлагательнаго назначенія имъ конвойныхъ, во всякое время дня, не смотря на резонныя убѣжденія постоваго начальника въ правильномъ расходѣ всѣхъ людей. Вслѣдствіе же безпрерывнаго разгона, на постахъ не представлялось никакой возможности къ образованію людей по фронту, ибо, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, едва ли какой постовой начальникъ видѣлъ свою часть въ строю въ полномъ составѣ. Нынѣ, съ покореніемъ восточной половины Кавказа, конвойная служба хотя и уменьшилась нѣсколько, но все еще не въ должной степени. Не имѣя въ желаніи совершеннаго прекращенія конвоевъ, по недавнему еще покоренію края, я положительно могу сказать, что учрежденіе при штабахъ донскихъ полковъ резервовъ будетъ самымъ лучшимъ средствомъ къ облегченію подобной службы и единственною мѣрою—въ доведеніи казаковъ до возможнаго совершенства по строевой части. Въ резервы, я полагаю, назначать двѣ сотни и поручать ихъ вѣдѣнію отличныхъ офицеровъ, а остальныя двѣ трети полка располагать на постахъ, и черезъ годъ дѣлать перемѣщеніе, т. е. людей болѣе слабыхъ выбирать и назначать въ резервъ, а находившихся въ резервѣ опредѣлять на мѣста выбывшихъ. На третій же годъ остальную, наконецъ, часть полка обратить въ резервъ. Тогда, къ концу службы, каждый Донской полкъ будетъ прилично обмундированъ, хорошо вооруженъ и, вообще, будетъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ устава казачьей службы, а нижніе чины пріобрѣтутъ ту выгоду, что въ теченіе термина службы своей будутъ имѣть годъ времени для отдыха, и чрезъ то откроется возможность лучше сберегать строевыхъ лошадей. Здѣсь кстати замѣтить, что, послѣднее время, много служитъ въ донскихъ полкахъ казаковъ, справленныхъ на военный капиталъ, для пополненія котораго съ нихъ производятся вычеты. Но при этомъ очень нерѣдко случается, что подобные казаки, не выплативъ долга въ теченіе всей своей службы, лишаются одной и даже двухъ лошадей и, не имѣя затѣмъ уже формально никакихъ средствъ къ пріобрѣтенію для себя еще коня, возвращаются на Донъ, при полку, пѣшкомъ и въ долгу. Дома же кромѣ нужды ихъ ничего не ожидаетъ, а потому, на вторичный срокъ службы своей, они принуждены будутъ просить большаго, противъ прежняго, вспомоществованія къ справкѣ изъ станичныхъ, или изъ войсковыхъ суммъ, и наконецъ войдутъ въ неоплатные долги.

Такъ какъ, съ теченіемъ времени, донскіе казаки замѣтно стали приходить въ бѣдное состояніе, то нѣтъ ли какой возможности образовать у насъ пѣшіе полки, на подобіе черноморскихъ пластуновъ, изъ семей несостоятельныхъ, давъ притомъ больше преимуществъ коннымъ полкамъ, съ цѣлью, чтобъ это не послужило поводомъ къ уклоненію отъ службы на конѣ казаковъ зажиточныхъ?

Кромѣ значительной конвойной службы въ Дагестанѣ, на военное образованіе полка имѣла большое вліяніе раскомандировка нижнихъ чиновъ по разнымъ управленіямъ и лицамъ военнаго вѣдомства. Число находящихся въ командировкѣ отъ полка и въ настоящее время значительно.

Не отвергая необходимости раскомандированія казаковъ, желательно только, чтобы къ лицамъ, при которыхъ они положены, высылались вѣстовые по суточно; тогда служба всѣхъ казаковъ будетъ болѣе правильна и тождественна.

По однообразію службы нашей въ Дагестанѣ, не имѣя болѣе сказать что либо о ней особаго, объясню теперь здѣсь о положеніи нашихъ офицеровъ.

По роду расположенія полка, на каждомъ посту у насъ находится офицеръ. Но какъ посты эти, кромѣ казаковъ, никѣмъ не заняты и даже отдѣлены отъ ближайшихъ селеній, то офицеры наши, по этой причинѣ,

Цитадели, на мѣсто состоящаго по Армейской Пѣхотѣ Капитана **Мамонтова**. Смоленскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Азбукинъ**—Ловичскимъ Плацъ-Адъютантомъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ Новороссійскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка Маіоръ **Соловцовъ**—въ Нижегородскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, съ назначеніемъ Командиромъ онаго и съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся. Калужскаго Пѣхотнаго Принца Прусскаго Регента полка Подпоручикъ **Владыкинъ** — въ Оренбургскій Линейный баталіонъ № 6-го. По Межевому Корпусу. Константиновскаго Межеваго Института Капитанъ **Горскій**—въ Межевые Инженеры.

Отчисляется. По Пѣхотѣ. Смотритель домовъ и Начальникъ команды Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Воиновъ** — отъ этой должности, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Увольняются: Въ отпускъ. Командиръ Нижегородскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ **Бирюковъ**, въ губерніи: С.-Петербургскую и Костромскую, на 11 мѣсяцевъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и для особыхъ порученій при С.-Петербургскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ, Полковникъ **Моллеръ 5-й**, съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Великолуцкаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Михайловъ**. По Артиллеріи. Конно-Артиллерійской Легкой № 18-го батареи, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ **Чебышевъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. Находящійся при Петровскомъ-Полтавскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, 4-й Сводной Резервной Артиллерійской бригады Поручикъ **Сухинъ**, Штабсъ-Капитаномъ. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Кравченко**, съ награжденіемъ чиномъ Надворнаго Совѣтника.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, Апрѣля 24-го дня 1860 года, производится, за выслугу лѣтъ, изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники, по Канцеляріи Военнаго Министерства, Исправляющій должность Начальника Отдѣленія той Канцеляріи *Кирилинъ*, съ утвержденіемъ въ настоящей должности, со старшинствомъ съ 15-го Апрѣля 1860 года.—Опредѣляется въ службу, изъ отставныхъ, по части Провіантской, Статскій Совѣтникъ *Юковскій*, въ Провіантскій Департаментъ, Провіантскимъ чиновникомъ, сверхъ штата, съ прежнимъ чиномъ Коллежскаго Совѣтника, въ коемъ онъ состоялъ до увольненія отъ службы.

Въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ Правительствующему Сенату, *Марта 26-го*, изображено: Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Финансовъ въ Комитетъ Г.г. Министровъ, и по положенію онаго, Высочайше повелѣть изволилъ: разрѣшить купцамъ 1-й гильдіи: Московскому Николаю Каулину, Дмитровскимъ Григорію Каулину и Александру Полякову и Звенигородскому 3-й гильдіи купеческому брату Василію Михѣеву учредить, на паяхъ, «Товарищество Андреевской бумагопрядильной и механическаго ткачества бумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій Мануфактуры», на основаніи Устава, удостоеннаго Высочайшаго разсмотрѣнія и утвержденія въ 11-й день Марта сего года.

— Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Финансовъ въ Комитетъ Г.г. Министровъ, и по положенію онаго, Высочайше повелѣть изволилъ: разрѣшить потомственнымъ почетнымъ гражданамъ, купцамъ 1-й гильдіи: С.-Петербургскому Людвигу Гейзе и Нарвскому Христіану Дирсену и Гамбургскимъ подданнымъ, купцамъ Ф. Краузкопфу и А. Шмиту учредить, на паяхъ, «Товарищество Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры», на основаніи Устава, удостоеннаго Высочайшаго разсмотрѣнія и утвержденія, въ 11-й день Марта сего года. (*)

— Г. Министръ Финансовъ представилъ при рапортѣ Правительствующему Сенату, для зависящаго со стороны онаго распоряженія къ обнародованію, засвидѣтельствованные списки съ Высочайше утвержденныхъ въ 22-й день Марта сего года: 1) мнѣнія Государственнаго Совѣта о штатѣ Канцелярій Московскихъ Отдѣленій Мануфактурнаго и Коммерческаго Совѣтовъ и 2) Штата сихъ Отдѣленій. (**)

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Нашему Тайному Совѣтнику, Товарищу Министра Финансовъ, Сенатору Николаю *Шигаеву*.

Во изъявленіе особеннаго благоволенія Нашего къ постоянно дѣятельной, полезной службѣ вашей и отличнымъ трудамъ, Министромъ Финансовъ засвидѣтельствованнымъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Бѣлаго Орла*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

II.

Нашему Генералъ-Лейтенанту, Члену Совѣта и Ученаго Комитета Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Роману *Армстронгу*.

Во вниманіе къ долговременной, полезной и усердной службѣ вашей, Министромъ Финансовъ засвидѣтельствованной, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени*, знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

С.-Петербургъ, 3-го Апрѣля 1860 года.

На подлинныхъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*.»

(*) Уставы приложены къ № 34-му Сен. Вѣд.

(**) Штатъ приложенъ къ № 34-му Сен. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *28-го апрѣля*.

По обилію снѣга въ Россіи ожидали и въ Кіевѣ большой воды. И дѣйствительно, вода въ Днѣпрѣ, по очищеніи отъ льда, замѣтно прибываетъ. Острова затоплены водой, только виднѣются кустарники. На островъ, гдѣ находится лѣсопильное заведеніе купца Вальнера, также пробралась вода. Въ Плоской части около двухсотъ домовъ затопило водой. Хозяева домовъ, по распоряженію начальства, перебрались въ контрактовый домъ и прежній этапный домъ. Говорятъ, что въ нынѣшнемъ году будетъ вода не менѣе, какъ и въ 1845 году. *(Кіев. Тел.)*

Москва, *22-го апрѣля*. Акціонерныя дѣла идутъ плохо въ разныхъ отношеніяхъ: для акціонеровъ плохо потому, что акціи, вслѣдствіе обнаруженныхъ неурядицъ правленій многихъ компаній, принесли очень скромные дивиденды или не принесли вовсе никакихъ; для директоровъ плохо потому, что акціонеры, на общихъ собраніяхъ и печатно въ журналахъ, начали докапывать до причинъ неуспѣховъ и разстройства предпріятій, большею частію не дурно задуманныхъ и выгодныхъ. Избѣгая повтореній того, что было намъ разсказано прежде, укажемъ въ настоящую минуту на возникшую полемику по поводу дѣйствій и распоряженій правленія компаніи «Гидростатъ», двухъ обществъ «Освѣщенія гасомъ С.-Петербурга», и о началѣ серьозной борьбы акціонеровъ съ правленіемъ «Главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ», гдѣ идетъ уже вопросъ о дѣлѣ общественной важности, не о десяткахъ или сотняхъ тысячъ рублей, но о милліонахъ и о будущности нашихъ желѣзныхъ дорогъ. На очереди еще нѣсколько компаній и товариществъ, которыхъ ожидаетъ та же самая исторія — исторія разоблаченія непріятныхъ истинъ. Такое положеніе дѣлъ имѣло слѣдствіемъ почти всеобщее пониженіе акцій, падающихъ въ цѣнѣ иногда вовсе безъ всякихъ причинъ. Люди, знающіе толкъ въ акціяхъ, имѣющіе прямыя и достовѣрныя свѣдѣнія изъ первыхъ рукъ, и наконецъ владѣющіе свободными капиталами, пользуются такими благопріятными для нихъ и неблагопріятными для мелкихъ акціонеровъ обстоятельствами, и за дешевую цѣну скупаютъ акціи, успѣхъ которыхъ несомнѣненъ въ будущемъ.

Переходимъ къ извлеченію отчетовъ двухъ обществъ. Изъ отчета правленія *царевской ситцевой мануфактуры* видно, что въ прошломъ году заработала она около 160,000 р. с. барыша, изъ котораго списано со счетовъ строеній, машинъ, инструментовъ и заведенія болѣе 50,000 руб.; за тѣмъ изъ чистой прибыли отчислено: 1) въ запасный капиталъ 5%; 2) въ кассу госпиталя и училища 2%; 3) директорамъ 6% (6,575 р. 94 к.); 4) *двумъ главнымъ чинамъ* фабрики 2 и 4% (6,575 р. 94 к.). Какіе это *главные чины*, получающіе ровно столько же, сколько получаютъ гг. директоры, не изъяснено, хотя въ балансѣ закредитованъ «счетъ суммы, причитающійся правленію», представляющій опять ту же самую цифру, 6,575 р. 95 к. Остальное, хоть и не все однако, благосклонно роздано въ дивидендъ, по 11 руб. на акцію, что на основной капиталъ составляетъ 7 1/10 %. Общая сумма дивиденда простирается до 77,000 р., а расходъ на жалованье служащимъ, директорамъ и двумъ главнымъ чинамъ до 88,339 р. 59 к. с.

Въ общемъ собраніи акціонеровъ *россійско-балтійской компаніи* прочитанъ 20 марта отчетъ, изъ котораго усматривается, что, со времени учрежденія компаніи въ 1858 году, по 1 января 1860 года, понесено чистаго убытка 12,911 р. 90 коп. сер., не смотря на то, что компанія имѣла восемь пароходовъ, большею частію слабосильныхъ, и пользовалась вспомоществованіемъ отъ правительства, въ видѣ помильной платы. Не находя въ печатномъ отчетѣ объясненія причинъ такой неудачи, не беремся и мы входить въ изслѣдованіе ихъ, тѣмъ болѣе, что компанія образовалась недавно и не успѣла развить своихъ дѣйствій до предположенныхъ размѣровъ. Замѣтимъ только, что расходы «на жалованье шкиперамъ, машинистамъ и прочимъ, служащимъ на пароходахъ, на куртажъ корабельнымъ маклерамъ, за коммиссіи заграничнымъ агентамъ, на жалованье служащимъ въ конторѣ и на выдачу процентовъ разнымъ лицамъ» составляютъ болѣе 80 тысячъ руб. сер., то есть четвертую часть всего дохода. Основной капиталъ компаніи 2½ милліона; въ счетъ его до сихъ поръ внесено только 590,200 р. с.

Представляемъ сжатое извѣстіе о четвертомъ обыкновенномъ общемъ собраніи акціонеровъ Общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги, происходившемъ 19-го марта. Изъ отчета, утвержденнаго членами ревизіи, видно, что въ распоряженіи общества остается 1,080,576 руб. 28 копѣекъ капитала; на затраченные же 3,779,296 р. 3 коп., совершенно окончена земляная насыпь на 150 верстъ; Огерскій мостъ построенъ; четыре другіе большіе моста доведутся до окончанія въ теченіе сего года; 48 меньшихъ мостовъ и путепроводовъ совершенно готовы; 29-ть строятся успѣшно; четыре станціи подведены подъ крыши. Локомотивное движеніе уже производится на протяженіи 43 верстъ; а къ нынѣшней осени оно будетъ продолжено до Штокмангофской станціи. Общее собраніе положило закрыть, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, лондонскую контору, учредивъ на мѣсто ея обыкновенное агентство.

Правленіе *харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью*, приглашая своихъ акціонеровъ къ 1-му іюня на общее собраніе, для выслушанія и утвержденія отчета, вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомляетъ, что съ 1-го іюня, во все время троицкой ярмарки, будутъ

не видятъ порядочныхъ обществъ и въ теченіе всего служебнаго времени, находясь въ кругу своихъ подчиненныхъ, не имѣютъ никакихъ даже условій къ развитію способностей и обогащенію познаній своихъ.

По такому роду службы намъ необходимо завести полковыя библіотеки. Для этого, я полагаю, первоначально основать въ г. Новочеркаскѣ, на войсковой счетъ, общую библіотеку, и за тѣмъ разбить ее на число донскихъ полковъ, выдавая, при выступленіи на службу, каждому полку часть, для него опредѣленную. Для пополненія же войсковаго капитала, теперь же начать усиленный вычетъ изъ содержанія всѣхъ служащихъ офицеровъ, по двѣ, или по три копѣйки съ рубля, смотря по разсчету, и продолжать до того времени, пока долгъ войску не будетъ уплаченъ, обязавъ, затѣмъ, полковыхъ командировъ пополнять эти библіотеки журналами по желанію общества офицеровъ полка и положить правиломъ,—на поддержаніе этого учрежденія, — вычитать изъ жалованья офицеровъ съ рубля по копѣйкѣ. По возвращеніи же со службы, полковыя библіотеки сдавать въ окружныхъ станицахъ, для того, чтобы полки, при выступленіи на службу изъ своего округа, за принятіемъ библіотекъ, не посылали людей въ Черкасскъ, безъ всякой пользы, за нѣсколько сотъ верстъ. Это еще въ томъ отношеніи будетъ хорошо, что библіотеки полковъ, несостоящихъ на службѣ, могутъ замѣнить собою окружныя библіотеки, такъ что чиновникъ бѣднаго состоянія, неимѣющій средствъ къ выписыванію себѣ книгъ въ домашнемъ быту, можетъ пользоваться изъ этой общей окружной библіотеки.

Въ заключеніе опять повторю, что, можетъ быть, нѣкоторыхъ изъ сужденій моихъ, по разнымъ причинамъ, и нельзя привести въ исполненіе, но, такъ или иначе, все же, описанные мною недостатки желательно было бы замѣнить полезными учежденіями, которыя встрѣтятъ общее согласіе — въ справедливости моего начала на доброе дѣло. Я не ищу похвалъ и далекъ отъ самолюбія, а потому съ удовольствіемъ приму всякій, даже неодобрительный отголосокъ на статью свою лицъ болѣе меня опытныхъ въ этомъ отношеніи.

А. У.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Описаніе Санктпетербурга и Кроншлота въ 1710 и 1711 годахъ. Переводъ съ нѣмецкаго, съ примѣчаніями. Изданіе Императорской Публичной Библіотеки. С.-Петербургъ, 1860. XIV, 108 стр. въ 16 д. л.

Въ первый разъ появляется, на русскомъ языкѣ, хотя и краткое, но любопытное описаніе Петербурга вскорѣ послѣ его основанія. Нельзя довольно поблагодарить просвѣщенное начальство Императорской Публичной Библіотеки за переводъ и изданіе, съ пояснительными примѣчаніями, замѣтокъ неизвѣстнаго германскаго путешественника, посѣтившаго Петровъ городокъ черезъ семь лѣтъ послѣ его заложенія. Подлинникъ этой книжки, напечатанный въ 1713 году въ Лейпцигѣ, принадлежитъ нынѣ къ величайшимъ библіографическимъ рѣдкостямъ; въ семидесятыхъ годахъ онъ служилъ источникомъ для нѣсколькихъ описаній Петербурга, появившихся на нѣмецкомъ, англійскомъ и французскомъ языкахъ, и знаменитый путешественникъ и библіографъ Іоганнъ Бернулли, бывшій въ Россіи въ 1788 году, считалъ эту книжку весьма замѣчательною. Главныя достоинства замѣтокъ неизвѣстнаго автора: правдивость и мѣткость наблюденій, привлекательное добросердечіе и уваженіе къ великимъ дѣяніямъ Петра.

Тѣ, которые имѣютъ въ рукахъ «Первыя русскія вѣдомости 1703 года», перепечатанныя Императорскою Публичною Библіотекою въ 1855 году, помнятъ, конечно, помѣщенное на 202-й страницѣ извѣстіе изъ Риги, отъ 24-го августа, о заложеніи петербургской крѣпости. Въ этомъ извѣстіи сказано: «Его Царское Величество, по взятіи Шлотбурга, въ одной милѣ оттуды ближе къ восточному морю, на островѣ новую и зѣло угодную крѣпость построить велѣлъ, въ ней же есть шесть бастіоновъ, гдѣ работали двадцать тысящь человѣкъ подкопщиковъ, и тое крѣпость, на свое государское именованіе, прозваніемъ Питербургомъ обновити указалъ».

Авторъ книжки передаетъ это всемірно-историческое событіе слѣдующими словами: «Послѣ взятія, 12-го октября 1702 года, лежащей у Ладожскаго озера крѣпости Нётебургъ, что нынѣ именуется Шлиссельбургомъ, Его Царское Величество, въ слѣдующемъ 1703 году, двинулся съ своею арміею внизъ по большой рѣкѣ Невѣ, и, по маломъ сопротивленіи, овладѣлъ другою шведскою крѣпостію Ніеншанцомъ. Затѣмъ, спустившись еще далѣе по сказанной рѣкѣ, онъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится С.-Петербургъ, расположился большимъ лагеремъ, въ которомъ пѣхота стояла на финляндской, а конница на ингерманландской сторонѣ».

При заложеніи петербургской крѣпости, построена была батарея на той оконечности Васильевскаго острова, которая называется теперь Стрѣлкою, и послѣ этого, 18-го апрѣля 1703 года, Петръ въ первый разъ отправился осматривать устье Невы и взморье, въ сопровожденіи четырехъ ротъ Преображенскаго и трехъ ротъ Семеновскаго полка. О занятіи острова Ретусари (Котлина), авторъ разсказываетъ такъ: «А какъ тамъ (т. е. въ морѣ) замѣчено было нѣсколько крейсерующихъ (шведскихъ) судовъ, то Его Царское Величество отрядилъ около тысячи человѣкъ для занятія самаго крайняго острова Ретусари. Господа шведы, узнавъ о томъ, всячески усиливались вытѣснить съ острова непріятельскій отрядъ, для чего и начали сильную по немъ пальбу съ одного изъ своихъ судовъ; но господа русскіе, съ своей стороны, тихо стянувшись, такъ укрылись за окружающими морской берегъ каменьями, что совсѣмъ исчезли изъ вида у шведовъ. Когда же послѣдніе, въ предположеніи, что непріятель уже весь истребленъ, подошли къ острову, чтобы спустить десантъ и посмотрѣть, какъ лежатъ тамъ тѣла погибшихъ, то русскіе изъ-за камней открыли сильный огонь и прогнали шведовъ съ большимъ урономъ; вслѣдствіе чего остальные изъ нихъ, со своими судами, и ушли въ море».

Рѣчь идетъ здѣсь, конечно, объ извѣстномъ подвигѣ полковника Толбухина, отразившаго въ 1704 году десантъ, который былъ высланъ шведскимъ контръ-адмираломъ Спарре на Котлинскую косу (съ тѣхъ поръ называемой Толбухиной), съ цѣлію построить на островѣ батареи противъ Кроншлота.

По словамъ германскаго путешественника, Петръ намѣревался сначала построить крѣпость ниже устья Невы, «не постигая отъ чего шведы свой укрѣпленный Ніеншанцъ не возвели ближе къ морю»; но важныя препятствія побудили Царя рѣшиться на среднюю мѣру, т. е. онъ выбралъ подъ крѣпость пунктъ, гдѣ возникъ Петербургъ. Къ работамъ было приступлено 16-го мая, въ праздникъ Св. Троицы, послѣ побѣды, одержанной Петромъ надъ шведами 6-го числа того же мѣсяца, при устьѣ Невы, у деревни Калинкиной, и въ четыре лѣтніе мѣсяца крѣпость была окончена вчернѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что столь успѣшный ходъ крѣпостныхъ работъ много зависѣлъ отъ надзора за ними, раздѣленнаго между нѣсколькими лицами. За постройкой перваго больверка Царь наблюдалъ лично. За вторымъ смотрѣлъ Меншиковъ; третій былъ порученъ Головкину; четвертый Зотову; пятый князю Трубецкому; шестой Нарышкину. Всѣ эти больверки были названы по именамъ строителей. Меншикова больверкъ былъ почти готовъ къ 29-му іюня 1703 года, и въ устроенной здѣсь деревянной залѣ Петръ угощалъ обѣдомъ не только своихъ сотрудниковъ, но также солдатъ и рабочихъ. Вначалѣ верки были земляные, и только 30-го мая 1706 года, на праздникъ Св. Исаакія Далматскаго, начались каменныя постройки. Земляной же кронверкъ на финляндской (т. е. на нынѣшней Петербургской) сторонѣ построенъ въ 1705 году. «Въ этой крѣпости—говоритъ очевидецъ—шесть бастіоновъ и къ финляндской сторонѣ кронверкъ съ нѣсколькими наружными верками, а на противоположной сторонѣ небольшой равелинъ. Внутри крѣпости построены, въ четыре ряда, деревянные дома, изъ которыхъ большая часть покрыта черепицею или же дерномъ, настланнымъ по драницамъ или по берестѣ. Проведенный изъ Невы каналъ проходитъ посреди крѣпости, такъ что въ ней никогда не можетъ быть недостатка въ водѣ; у канала стоитъ небольшая, но красивая деревянная русская церковь объ одномъ, на голландскій манеръ, шпицѣ. На башнѣ, подъ шпицомъ, виситъ нѣсколько колоколовъ, на которыхъ приставленными людьми разъигрывается, тоже по голландскому обычаю, небольшая прелюдія, а вслѣдъ за нею часы возвѣщаются звономъ колокола, приводимаго въ движеніе, за неимѣніемъ часоваго механизма, тѣми же людьми. Неподалеку оттуда, въ линіи домовъ по каналу, находится нѣмецкая церковь, небольшой деревянный домъ для коменданта и нѣсколько другихъ для офицеровъ гарнизона.

«Валы вокругъ крѣпости обстроены казармами и другими зданіями. Пороховой магазинъ и аптека каменные, со сводами. По серединѣ главной площадки у воротъ (въ крѣпости только однѣ ворота, кромѣ тѣхъ, которыя ведутъ въ кронверкъ) сложены въ большихъ кучахъ бомбы, ядра и гранаты. Въ 1710 году, начали срывать прежніе земляные бастіоны и возводить, въ замѣнъ ихъ, толстые и массивные каменные, внутри которыхъ устраиваются казематы и крытыя батареи. Изъ послѣднихъ можно обстрѣливать не только окрестность и рѣку, но и самый кронверкъ, и въ сказанномъ 1710 году два бастіона, къ сторонѣ Васильевскаго острова, были совершенно окончены, отчасти съ помощью шведскаго гарнизона, взятаго въ плѣнъ при покореніи Выборга.

«На валахъ и крѣпостныхъ веркахъ разставлены чугунныя и мѣдныя пушки, числомъ, говорятъ, до 300, которыя передвигаютъ по валу, не имѣющему амбразуръ.

«Отъ крѣпости ведетъ къ Финляндской сторонѣ прекрасный, въ двухъ мѣстахъ подъемный, деревянный мостъ, имѣющій около 300 шаговъ длины. Крѣпостныя ворота деревянныя, очень красивой рѣзной работы, сдѣланы нѣмецкимъ мастеромъ. Надъ ними возвышается статуя Св. Петра въ человѣческій ростъ, съ двумя большими ключами въ рукѣ, тоже деревянная. Внизу выставленъ годъ, именно 1703-й, а на портикѣ, по правую руку, вдѣлана жестяная доска съ русскою надписью, гласящею объ основаніи крѣпости.

«Внутри крѣпости, надъ воротами, прикрѣпленъ рѣзанный изъ дерева и выкрашенный черною краскою русскій орелъ, съ коронами на обѣихъ главахъ и съ скипетромъ и державою въ когтяхъ. Нѣсколько ниже писанный образъ Святителя Николая, передъ которымъ русскіе творятъ, по своему обычаю, крестное знаменіе и земные поклоны, въ особенности по утрамъ. На одномъ изъ бастіоновъ, по правую руку отъ воротъ (разумѣя, когда я стою внутри крѣпости), развѣвается, на длинномъ шестѣ, пестрый флагъ, который, въ праздники и при торжественныхъ случаяхъ, замѣняется боль-

ежегодно общія собранія для совѣщаній по дѣламъ компаніи. Сверхъ того, во время той же ярмарки, при правленіи будетъ выставка испанскихъ барановъ, рожденныхъ въ Россіи, при чемъ за лучшихъ изъ нихъ выдадутся «Кондратьевскихъ премій» двѣ медали—золотая и серебряная. Въ сентябрѣ откроется въ Казани очередная выставка *сельскихъ произведеній*, съ отдѣленіемъ *заводскихъ произведеній* для губерній Казанской, Нижегородской, Вятской, Пермской, Симбирской, Пензенской, Самарской, Саратовской и Оренбургской.

Пока еще не утвержденъ ни одинъ изъ проектовъ частныхъ банковъ. О предполагаемомъ въ Москвѣ ипотечномъ банкѣ мы надѣемся сообщить въ скоромъ времени подробности. Старыя кредитныя учрежденія дѣйствуютъ покуда въ кругу, имъ предоставленномъ до окончательнаго ихъ преобразованія, и вклады капиталовъ на 2% не прекращаются, но идутъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Обмѣнъ серебра на золото, разрѣшенный министерствомъ финансовъ 7 апрѣля, въ первые три дня не представлялъ блестящихъ результатовъ. Въ первый день, какъ слышно, обмѣнено на 500 рубл., во второй на 1,000 рубл., въ третій на 1,500 рубл. с., а между тѣмъ мѣнялы отказывались размѣнивать ассигнаціи на серебро, даже за 6%. Носится также слухъ, что 5% билеты уже готовы, и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, возникъ проектъ о перемѣнѣ наружной формы нашихъ кредитныхъ билетовъ. При помощи фотографіи, нынѣшнія бумажки поддѣлываются очень ловко, такъ что необходимо пришлось подумать о чемъ нибудь новомъ, болѣе трудномъ. Говорятъ, что задача эта разрѣшена удовлетворительно, и новыя ассигнаціи, недоступныя свѣтописи, будутъ чрезвычайно красивы. На мелкихъ изобразится памятникъ Минину и Пожарскому.

(Акціонеръ, Приб. въ Вѣст. Пром.)

30-го сего Апрѣля, въ стрѣльбищѣ Офицеровъ Гвардейскаго Корпуса, что на Семеновскомъ плацу, имѣетъ быть частное состязаніе, по подпискѣ любителей цѣльной стрѣльбы. Состязаніе это Государю Императору благоугодно было поощрить пожалованіемъ въ число призовъ карабина работы Шарпса.

Состязаніе начнется въ 11-ть часовъ утра. Для желающихъ же произвести пробную стрѣльбу, назначается время отъ 9-ти до 10½ часовъ утра того же дня. Послѣ 10½ часовъ пробная стрѣльба прекращается.

О подробностяхъ состязанія и порядкѣ стрѣльбы можно узнать въ вышеупомянутомъ стрѣльбищѣ ежедневно отъ 10 часовъ утра до 3 по полудни.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Дипломатическая Наука.

(Изъ Nord.)

Извѣстны неудовольствія, возникшія отъ обнародованія депеши лорда Блумфильда къ лорду Джону Росселю съ разсказомъ о конфиденціяльныхъ рѣчахъ барона Шлейница о присоединеніи Савоіи къ Франціи. По тому же вопросу, но по другому требованію, лордъ Норменби сдѣлалъ парламенту запросъ о частныхъ письмахъ лорда Коули, на которыя сослался англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ кабинетъ подвергся упреку въ первомъ случаѣ за излишнюю откровенность, а во второмъ за молчаливость. Все это доказываетъ, что самая дипломатическая наука находится теперь въ переходномъ состояніи, измѣняя старую свою систему на новую. По старой, которую считаютъ въ наукѣ *хорошею*, одна мысль объ обнародованіи конфиденціяльной депеши показалась бы преступленіемъ. Самимъ молодымъ, вновь вступающимъ дипломатамъ, не показываютъ долго офиціяльныхъ депешъ.

Будучи органами и защитниками гласности во всѣхъ отношеніяхъ, мы, конечно, не будемъ защищать этой таинственности, которая, можетъ быть, лѣтъ черезъ десять сдѣлается анахронизмомъ, и однакоже должны сознаться, что покуда не приняты новыя правила и новая система въ дипломатической наукѣ, то тайна и скромность необходимы при сношеніяхъ между кабинетами, а иначе нельзя вести никакихъ переговоровъ.

Учрежденіе конституціонныхъ правленій въ новѣйшія времена нанесло сильный ударъ дипломатической наукѣ. Обязанность министровъ отвѣчать на запросы, удовлетворять требованіямъ оппозиціи и сохранить вмѣстѣ съ тѣмъ выгоды кабинета: все это часто ставитъ министровъ въ затруднительное положеніе и заставляетъ ихъ открывать тайны переговоровъ. Англія печатаетъ для этого знаменитую свою *Синюю Книгу*, и въ отвѣтъ на это часто и другіе кабинеты видятъ себя въ необходимости публиковать свои депеши, чтобъ исправлять разныя невѣрности и искаженія. Такимъ образомъ публика мало помалу сдѣлалась участницею въ дипломатическихъ тайнахъ. Сверхъ того электрическій телеграфъ ниспровергъ всю прежнюю фразеологію. Теперь мысль должна быть выражена безъ прикрасъ и въ самыхъ короткихъ словахъ. Все это даетъ возможность рѣшать гораздо скорѣе политическіе вопросы, но за то погибаетъ и дипломатическая наука съ ея традиціями. Теперь надобно уже дипломату чрезвычайно много осторожности, чтобъ не проронить лишнее слово, боясь, чтобъ оно не сдѣлалось гласнымъ, и въ этомъ отношеніи знаменитые англійскіе дипломаты чаще всего ошибаются. Ни что не принуждало лорда Джона Росселя публиковать конфиденціяльный разговоръ барона Шлейница съ лордомъ Блумфильдомъ. Еслибъ даже парламентъ потребовалъ его, то можно было бы извиниться обычною фразою *государственныхъ пользъ*. Но всего страннѣе требованіе лорда Норменби, чтобъ между дипломатами, акредитованными при иностранныхъ дворахъ, и министрами иностранныхъ дѣлъ не было *частной* переписки, а одна офиціяльная. Каждый разсудительный человѣкъ чувствуетъ всю невозможность этой системы. Сколько слуховъ, догадокъ и частныхъ извѣстій долженъ посланникъ сообщать своему кабинету, которыхъ нельзя никакъ сообщать офиціяльнымъ образомъ. Если бы обнародовать и эти извѣстія и источники, откуда они получаются, лицо посланника сдѣлалось бы невозможнымъ и дипломатическая наука не существовала бы. Во всемъ этомъ виноватъ лордъ Коули. Онъ въ офиціяльномъ донесеніи не долженъ былъ ссылаться на свое прежнее *частное* письмо, зная, что парламентъ захочетъ знать его содержаніе. Но сколько любопытство парламента естественно, столько неизвинительно требованіе лорда Норменби. Бывши самъ дипломатомъ, онъ могъ чувствовать, что исполненіе его требованія ни съ чѣмъ несообразно. Конечно, кто привыкъ къ парламентскимъ преніямъ, тотъ знаетъ, что большая часть этихъ запросовъ ни что иное какъ комедія, въ которой вопросы и отвѣты заранѣе условлены, и дѣлаются какъ бы для очистки совѣсти между оппозиціею и министерствомъ для поддержанія популярности. Но по какимъ бы причинамъ ни сдѣланы были запросы въ англійскомъ парламентѣ, мы только видимъ, что и дипломатической наукѣ угрожаетъ реформа.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Аѳины, *6-го мая (24-го апрѣля)*. Министромъ иностранныхъ дѣлъ назначенъ Кондуріотти, на мѣсто временно управлявшаго министерствомъ Заими, а послѣдній остался, по-прежнему, министромъ народнаго просвѣщенія.

Мадридъ, *7-го мая (25-го апрѣля)*. Здѣсь офиціяльно объявлено, что наканунѣ графъ Монтемолинъ и его братъ выѣхали изъ Испаніи.

Марсель, *7-го мая (25-го апрѣля)*. Изъ Неаполя получено извѣстіе, отъ 5-го мая (23-го апрѣля), что инсургенты держатся внутри острова Сициліи. Генералъ Сальцано потребовалъ подкрѣпленія въ 5,000 человѣкъ, по случаю экспедиціи Гарибальди.

Ганноверъ *8-го мая (26-го апрѣля)*. (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера.) Трактатъ Англіи съ ганноверскимъ королевствомъ о стадскихъ пошлинахъ, вѣроятно, будетъ предварительно продолженъ на три мѣсяца, до окончательнаго разрѣшенія вопроса.

Римъ, *8-го мая (26-го апрѣля.)* (Отъ него же.) Слухъ объ оставленіи Рима французами невѣренъ. Французскій посолъ, герцогъ Граммонъ объявилъ папѣ, что французскія войска только тогда выйдутъ, когда папа признаетъ, что выходъ ихъ можетъ совершиться безъ опасности для него.

Женева. *8-го мая (26-го апрѣля)*. (Отъ него же.) Принцъ Наполеонъ, прибывшій сюда инкогнито 6-го мая (24-го апрѣля), въ сопровожденіи Эмиля Жирардена, отправился обратно 7-го мая. Эта поѣздка не имѣетъ связи съ политикою.

Вѣна, *8-го мая (26-го апрѣля)*. (Отъ него же). Слухъ о томъ, что князь Меттернихъ оставляетъ посольство въ Парижѣ не вѣренъ. Открытіе засѣданій государственнаго совѣта послѣдуетъ чрезъ недѣлю. Протоколы засѣданій совѣта будутъ обнародываемы въ офиціяльной вѣнской газетѣ. Слухъ о томъ, что австрійскій посланникъ въ Турціи, баронъ Прокешъ-Остенъ, будетъ назначенъ министромъ не вѣренъ.

Берлинъ, *9-го мая (27-го апрѣля)*. (Отъ него же). Вчера коммиссія палаты депутатовъ единогласно опредѣлила, разрѣшить кредиты для приведенія арміи въ положеніе готовности къ войнѣ.

Лондонъ, *9-го мая (27-го апрѣля)*. (Отъ него же). Здѣсь получено извѣстіе, что, вѣроятно, французскій гарнизонъ въ Римѣ будетъ увеличенъ.

Марсель, *8-го мая (26-го апрѣля)*. Въ извѣстіяхъ изъ Генуи положительнымъ образомъ опровергаютъ высадку Гарибальди въ Сициліи.—Сардинская флотилія пароходовъ вышла изъ Ливорно въ Сицилію.—Графа Монтемолина ожидаютъ въ Сеттѣ.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 28-го (16-го) апрѣля.* (Nord.) Preussische Zeitung представляетъ слѣдующее сравненіе Пруссіи и Франціи въ ихъ военной организаціи: «Во Франціи ежегодный контигентъ состоитъ изъ 100,000 конскриптовъ, которые должны служить семь лѣтъ, и правительство располагаетъ слѣдственно, въ случаѣ войны, арміею въ 700,000. Люди остаются пять лѣтъ во фронтѣ прежде назначенія ихъ въ резервъ. А какъ четвертая часть контигента можетъ быть распущена во временной отпускъ, то въ мирное время Франція и содержитъ подъ ружьемъ 475,000 солдатъ. Въ Пруссіи ежегодный контигентъ составляетъ 63,000 человѣкъ, которые служатъ три года, а какъ въ третій годъ дается отпускъ, то въ мирное время Пруссія и содержитъ 189,000 войска. На случай же войны имѣетъ она 504,000 человѣкъ. Во Франціи 1,4% всего народонаселенія подъ ружьемъ, въ Пруссіи 1,5%. Въ мирное время Франція держитъ подъ знаменами 0,6%; Пруссія же по новой

шимъ желтымъ, съ русскимъ орломъ, держащимъ въ когтяхъ и имѣющимъ на крыльяхъ изображенія четырехъ большихъ морей: Бѣлаго, Чернаго, Каспійскаго и Балтійскаго, безъ сомнѣнія, въ знакъ того, что Его Царскому Величеству желалось бы имѣть въ своемъ обладаніи тѣ четыре моря: къ сѣверу, востоку, западу и югу.

«Еще надо замѣтить, что съ этого бастіона ежедневно, зимою и лѣтомъ, дѣлается по три пушечныхъ выстрѣла: утромъ на разсвѣтѣ, потомъ въ 11-ть часовъ передъ полуднемъ и, наконецъ, вечеромъ на солнечномъ закатѣ, при чемъ бьютъ, какъ заведено въ другихъ мѣстахъ, утреннюю и вечернюю зорю. Тоже самое исполняется и во флотѣ, на адмиральскомъ кораблѣ.

«Между крѣпостью и кронверкомъ протекаетъ рукавъ Невы, въ который на зиму вводится флотъ, какъ въ безопасную гавань.

Устройство собственно города Петербурга началось, какъ извѣстно, уже послѣ полтавскаго сраженія, когда Петръ твердо и окончательно сталъ въ завоеванномъ краѣ, и нынѣшняя Петербургская сторона была средоточіемъ новаго города. Здѣсь находились хоромы вдовствующей царицы Парасковіи Ѳеодоровны (супруги царя Іоанна Алексѣевича), князя Меншикова, и мазанковые дома канцлера графа Головкина, вице-канцлера барона Шафирова, равно дома нѣкоторыхъ русскихъ генераловъ и офицеровъ. О знаменитомъ «домикѣ Петра» авторъ не говоритъ ни слова, вѣроятно потому, сказано въ примѣчаніи къ русскому переводу, что въ 1710—1711 годахъ царь уже не жилъ въ немъ. Домикъ этотъ былъ построенъ въ 1703 году и сбереженъ до сихъ поръ. По ту сторону рѣки, насупротивъ крѣпости, была расположена нѣмецкая слобода, или такъ называемый Адмиралтейскій островъ, гдѣ, во время нашего путешественника, жили преимущественно нѣмцы и голландцы, служащіе во флотѣ, и иностранные посланники. Небольшой домъ Петра (лѣтній дворецъ, донынѣ сохранившійся), при истокѣ Фонтанки изъ Невы, въ саду (нынѣ Лѣтнемъ), былъ раскрашенъ пестро, имѣлъ золоченыя оконныя рамы и свинцовые орнаменты. Уже тогда въ саду стояли мраморные статуи и бюсты, и между ими бюсты Іоанна Собіескаго и королевы Христины шведской. Зимой Петръ жилъ въ домикѣ голландской архитектуры, въ нынѣшней Милліонной, тогда еще незастроенной отъ Невы, и тутъ же находились домы вице-адмирала Крюйса, генералъ-адмирала графа Апраксина, адмиралтействъ-совѣтника Кикина. Дальше былъ морской арсеналъ, или адмиралтейство, четыреугольное зданіе, окруженное рвомъ и валомъ, съ пушками большаго калибра. Путешественникъ упоминаетъ о небольшой русской церкви рядомъ съ адмиралтействомъ: вѣроятно онъ разумѣлъ деревянную церковь Исаакія Далматскаго на лугу, противъ адмиралтейской башни.

Затѣмъ авторъ говоритъ о Васильевскомъ островѣ; но всѣмъ извѣстное преданіе о причинѣ наименованія этого острова (онъ назывался прежде Хирвисари, т. е. Лосьимъ) нынѣ оказывается несправедливымъ: въ писцовой книгѣ Ижорской земли 1640 года сказано, что этотъ островъ гораздо прежде Петра назывался Васильевскимъ. Тутъ у князя Меншикова былъ двухъ-этажный съ флигелями домъ (деревянный), по италіянскому образцу; но уже въ 1710 году, т. е. въ бытность путешественника, начатъ постройкою каменный домъ, лицемъ къ рѣкѣ, отданный въ 1730 году подъ кадетскій корпусъ. Изъ словъ путешественника можно видѣть, что, кромѣ дома князя Меншикова, было на стрѣлкѣ Васильевскаго острова, насупротивъ крѣпости, нѣсколько избушекъ, да три голландскія вѣтряныя мельницы, а на всемъ остальномъ пространствѣ островъ былъ покрытъ кустарникомъ, преимущественно олешникомъ, кежду которымъ паслись коровы, лошади, мелкій скотъ, и иногда попадались олени.

Что же касается тогдашняго состоянія острова Ретусари (Котлина), то, по словамъ автора, на южномъ берегу его были: запасный дворъ и кабакъ, дома генералъ-адмирала, вице-адмирала, флотскихъ офицеровъ и возвышались двѣ батареи о 10-ти и 12-ти пушкахъ. На сѣверо-западномъ берегу былъ построенъ шканецъ, названный, по имени Меншикова, Александровскимъ, и оборонявшій островъ съ сѣверной стороны. О Кроншлотѣ путешественникъ говоритъ:

«Кроншлотъ выстроенъ между Ингерманландскою стороною и сказаннымъ островомъ Ретусари, на песчаной огмели среди моря, съ цѣлью преградить свободный доступъ въ Неву рѣку. Онъ имѣетъ видъ круглой башни въ три яруса, которая вооружена снизу до верха пушками, и въ немъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, находится постоянный гарнизонъ. Мнѣ сказывали, что этотъ фортъ сооруженъ русскими и что фундаментъ его сложенъ изъ ящиковъ съ каменьями, которые были погружены въ воду зимою. Строеніе въ немъ деревянное и земляное, на вершинѣ башни развивается большой флагъ. Мысль форта не дурна; однако смышленыя головы толкуютъ, что непріятельское судно, которое вздумало бы двинуться на всѣхъ парусахъ къ рѣкѣ, не много встрѣтитъ въ томъ помѣхи отъ упомянутой крѣпостцы, потому что съ круглой башни нельзя дѣлать по кораблю заразъ болѣе двухъ или трехъ выстрѣловъ, тогда какъ, еслибъ крѣпостца имѣла форму треугольника, то съ нея можно было бы, залпами, изъ десяти или двадцати выстрѣловъ, успѣшнѣе задерживать проходящія суда, или даже и совсѣмъ ихъ истреблять».

Отзывъ автора «о высокой особѣ Его Царскаго Величества и о нѣкоторыхъ изъ министровъ» интересны, какъ замѣтки наблюдательнаго очевидца. Вотъ что говоритъ онъ о приближенныхъ къ Петру лицахъ:

«Прежде всего упомяну о князѣ Меншиковѣ, какъ о знатнѣйшемъ изъ министровъ и первомъ издавна любимцѣ царскомъ. Онъ высокъ ростомъ и статенъ, и по истинѣ можетъ хвалиться рѣдкимъ и необыкновеннымъ счастіемъ, достигнувъ княжескаго сана изъ самой низкой доли. У него, какъ у нѣмецкихъ вельможъ, довольно значительный домашній штатъ, который и состоитъ большею частію изъ нѣмцевъ. Титулъ его слѣдующій: генералъ-фельдмаршалъ Царской арміи и губернаторъ Псковской, Ингерманландскій, Лифляндскій, а теперь и Курляндскій. Князь имѣетъ и разные ордена; такъ въ Маріенвердерѣ онъ получилъ прусскій крестъ, а въ 1710 году датскую голубую ленту: послѣднюю онъ носитъ черезъ плечо, а первый въ петлицѣ. Сверхъ того фортуна надѣлила его огромнымъ богатствомъ. Меншиковъ вполнѣ владѣетъ сердцемъ Царя, послѣ котораго является первымъ лицомъ въ Россіи, и хотя у него нѣтъ недостатка въ тайныхъ завистникахъ, но всѣ они его боятся. Онъ живетъ пышнѣе всѣхъ вельможъ, и, въ случаѣ какого нибудь празднества, долженъ его справлять, какъ было, напримѣръ, при бракосочетаніи покойнаго Герцога Курляндскаго и при торжествахъ и банкетныхъ столахъ по случаю празднованія разныхъ побѣдъ. Не могу перечислить, сколько происходило такихъ празднествъ въ мое пребываніе въ С.-Петербургѣ и какое невѣроятное количество разстрѣляно на нихъ пороха, потому что при питіи каждаго здоровья палятъ обыкновенно по одиннадцати разъ, и такая пальба зачастую не прерывается отъ обѣда до поздняго вечера, или даже до полуночи. Все проходитъ черезъ руки князя, онъ царскій фактотумъ и у кого есть какая негоціяція, тотъ долженъ непремѣнно дѣйствовать черезъ него. По истинѣ, въ наше время нѣтъ и не было ни одного примѣра, чтобы кто нибудь былъ такъ вознесенъ счастіемъ съ низшей степени, можно сказать изъ праха; но поддержитъ ли его фортуна на этой высотѣ до конца его дней, не знаю.

«Великій канцлеръ его превосходительство графъ Головкинъ, изъ древняго и знатнаго русскаго рода, вельможа большаго роста и важной осанки, украшенный русскимъ орденомъ Св. Андрея, завѣдываетъ внѣшними государственными дѣлами. Нѣмецкаго языка онъ правда не знаетъ, но имѣющіе до него дѣло могутъ объясняться съ нимъ посредствомъ переводчиковъ, которыхъ при немъ состоитъ нѣсколько. Говорятъ, что графъ искусный государственный человѣкъ, и я, дѣйствительно, не могу не засвидѣтельствовать, что онъ, по уму своему и привѣтливости, пользуется вообще доброю славою, какъ между русскими, такъ и между иноземцами. Онъ отличается набожностію, и по ночамъ, когда всѣ его люди уже спятъ, нерѣдко встаетъ съ постели, чтобы молиться передъ иконами. Въ добавокъ, его хвалятъ еще за справедливость и щедрость. Онъ живетъ также довольно пышно, хотя далеко не такъ какъ Меншиковъ, и вообще пользуется у Царя и въ народѣ большимъ уваженіемъ.

«Вице-канцлеръ баронъ Шафировъ, коренастый и дородный, помощникъ великаго канцлера, знающій языки нѣмецкій и польскій, занятъ наиболѣе иностранною перепискою. Нѣмцы преимущественно къ нему обращаются по своимъ дѣламъ. Этотъ Шафировъ находился нѣкоторое время съ сыномъ фельдмаршала Шереметева въ Константинополѣ.

«Генералъ-адмиралъ, его превосходительство графъ Апраксинъ, изъ древняго знатнаго русскаго рода, кавалеръ русскаго Андреевскаго ордена, небольшаго роста, но плотный, пользуется репутаціею добраго и правдиваго человѣка. Ему поручено главное завѣдываніе флотомъ и всею морскою частію. Онъ живетъ, по своему сану, довольно открыто и всѣми любимъ.

«Вице-адмиралъ, его превосходительство господинъ Корнелисъ Крюйсъ, высокаго роста и видный мужчина, съ большимъ багровымъ родимымъ пятномъ подъ глазомъ, очень искусный морякъ, участвуетъ въ управленіи морскою частію, гдѣ едва ли не большая часть работы приходится на его долю. Господинъ вице-адмиралъ есть олицетвореніе честности, правдивости, щедрости и справедливости. Чрезвычайно точный въ своихъ служебныхъ обязанностяхъ, онъ очень вѣжливъ, гостепріименъ и готовъ на всякое добро, а по отличному знанію морской части пользуется особеннымъ расположеніемъ Его Царскаго Величества. Сверхъ своей должности, онъ также главный старшина всѣхъ евангелическихъ и реформатскихъ церквей и школъ въ Россіи и прирожденный покровитель и патронъ всѣхъ нѣмцевъ и голландцевъ.

«Господинъ адмиралтействъ-совѣтникъ Кикинъ, родомъ русскій и человѣкъ тонкаго обращенія, любитъ художниковъ и просвѣщенныхъ иноземцевъ, въ особенности нѣмцевъ. На него возложено все по вооруженію судовъ.

«Комендантъ С.-Петербургской крѣпости, нѣмецъ по происхожденію и евангелическаго исповѣданія, но московскій уроженецъ, генералъ-лейтенантъ Брюсъ, братъ генералъ-фельдцейхмейстера, разумный и честный человѣкъ».

Двѣ предпослѣднія главы книжки посвящены описанію бракосочетанія Герцога Курляндскаго съ дочерью Царя Іоанна Алексѣевича, Анною Іоанновною, происходившаго 11-го ноября (31-го октября) 1710 года, и свадьбы карликовъ, 24-го ноября (13-го ноября).

Книжечка издана красиво, и, напечатанная въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, вѣроятно будетъ со временемъ, подобно своему оригиналу, библіографическою рѣдкостію, ежели не появится вторымъ изданіемъ.

организаціи будетъ содержать 0,3%. Въ случаѣ же войны имѣетъ она 252,000 ландвера, и такимъ образомъ, содержа въ мирное время только 189,000 человѣкъ подъ ружьемъ, она можетъ имѣть въ военное 756,000. Которая же система лучше?»

— *30-го (18-го) апрѣля.* (J. de St.-P.) Въ Эльберфельдской газетѣ сообщаютъ, что англійская королева не пріѣдетъ въ маѣ мѣсяцѣ въ Берлинъ, какъ прежде думали, а развѣ въ концѣ августа, или въ началѣ сентября. Въ концѣ іюля ждутъ разрѣшенія отъ бремени принцессы дочери ея.

— Изъ Бреславля въ Neue Preussische-Zeitung пишутъ, что два профессора, Бальцеръ и Битнеръ, лишены своихъ каѳедръ тамошнимъ епископомъ, который на рѣшеніе папы представилъ трактатъ объ антропологіи, противорѣчащій католическимъ догматамъ.

— Въ той же газетѣ сообщаютъ, что переговоры о коммерческомъ трактатѣ между германскимъ таможеннымъ союзомъ и Франціею прерваны, потому что графъ Пурталесъ и Мишель-Шевалье нашли этотъ планъ неудобоисполнимымъ.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 27-го (15-го) апрѣля.* Siécle, обсуждая послѣднія событія въ Испаніи, напечаталъ слѣдующую статью *о казни за политическія преступленія*: «И отдѣльные люди, и цѣлыя націи живутъ и развиваются въ силу основныхъ принциповъ. Тамъ, гдѣ эти принципы хороши—жизнь народа благоденствуетъ и развитіе ея происходитъ правильно. Тамъ же, гдѣ они дурны—жизненныя начала испорчены и развитіе происходитъ ненормальнымъ образомъ. Слѣдственно, долгъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и правительствъ, состоитъ въ томъ, чтобъ освоивать себѣ хорошіе принципы и развивать ихъ по возможности..... Мы хотимъ сказать о принципѣ уничтоженія смертной казни за политическія преступленія и о положеніи дѣла въ Испаніи отъ казни генерала Ортеги и взятіи подъ стражу графа Монтемолина. Ортега былъ рукою заговора, а графъ Монтемолинъ головою: что̀ послѣдній придумалъ, то второй исполнилъ. Слѣдственно, если Ортега виновенъ, то графъ Монтемолинъ еще больше. Если къ первому примѣнена вся строгость законовъ, то ко второму она должна быть еще строже. Такъ говоритъ неумолимая логика, но мы, къ сожалѣнію, ежедневно видимъ, что логика на свѣтѣ не права. Мы сожалѣли, что испанское правительство не почло себя довольно сильнымъ, чтобъ простить виновную попытку генерала. Онъ казненъ, и это была политическая ошибка. Усилить ли теперь эту ошибку, осудивъ и разстрѣлявъ графа Монтемолина? Не думаемъ. Къ добру никогда не поздно возвратиться: лучше противорѣчить самому себѣ добрымъ дѣломъ, нежели упорствовать въ злѣ логично. Мы знаемъ что̀ намъ могутъ возразить на это. Какъ! люди, которыхъ вы признаете главными виновниками и которые увлекли за собою несчастныхъ и ослѣпленныхъ сообщниковъ, подвергнутыхъ казни, вы не хотите, чтобъ за свое возстаніе противъ законовъ, порядка и общественнаго спокойствія, понесли заслуживаемое ими наказаніе? Нѣтъ, не хотимъ. Человѣческое общество было бы недостойно своего имени, если бы не было спокойнѣе и справедливѣе отдѣльныхъ лицъ. Пролитіе крови Ортеги было уже излишнимъ. Европа не должна подражать Америкѣ, гдѣ еще недавно казнили великодушнаго Джона Броуна. Графъ Монтемолинъ и нѣсколько приверженцевъ его схвачены. Это не только не составитъ затрудненія для Испаніи, но можетъ подать поводъ къ миролюбивому торжеству, которое болѣе приноситъ чести націи, нежели двадцать одержанныхъ побѣдъ. Пусть Испанія введетъ новый законъ объ уничтоженіи смертной казни за политическія преступленія, какъ Франція уничтожила ее въ 1848 году, и пусть графъ Монтемолинъ будетъ первымъ лицемъ, къ которому этотъ новый законъ примѣнится. Такимъ образомъ карлистская попытка послужитъ поводомъ къ великому прогресу великодушной испанской націи».

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 27-го (15-го) апрѣля.* (Nord) Times пишетъ слѣдующее о смерти барона Брука: «Мы получили извѣстіе о печальныхъ обстоятельствахъ смерти барона Брука. Онъ, по справедливости, почитался однимъ изъ искуснѣйшихъ государственныхъ людей Австріи; онъ одинъ поддерживалъ разстроенные ея финансы, и теперь кончилъ жизнь самоубійствомъ въ припадкѣ отчаянія и стыда. Теперь открылось, что онъ участвовалъ въ систематическомъ расхищеніи казны цѣлою компаніею лицъ отъ Тріеста до Богеміи, и видя, что все открыто, зарѣзался. Это событіе представляетъ одинъ изъ великихъ историческихъ уроковъ для человѣчества. Министръ финансовъ великой имперіи, лучшій совѣтникъ своего монарха, либеральный защитникъ торговыхъ предпріятій, представитель благоразумныхъ мѣръ — обманулъ общественную довѣренность, обокралъ свое государство и только самоубійствомъ спасся отъ заслуженнаго имъ наказанія. Это составляетъ такое событіе, которое долго не изглаживается изъ памяти. Баронъ Брукъ былъ однимъ изъ основателей благосостоянія города Тріеста. Австрійскій Ллойдъ обязанъ ему своимъ существованіемъ. Его дипломатическое и министерское поприще было блистательно, и когда онъ изъ константинопольскаго посланника сдѣлался министромъ финансовъ, то былъ въ апогеѣ своей славы. Къ несчастію, система обмановъ его началась съ того же самаго времени; онъ сдѣлался главою грабителей казны. Роскошь милліонеровъ въ Вѣнѣ и Тріестѣ, безъ сомнѣнія, поддерживалась давно уже расхищеніями общественныхъ денегъ.»

— *29-го (17-го) апрѣля* (Nord.) Англійскіе дипломаты при германскихъ дворахъ получили отъ лорда Джона Росселя приказаніе: поддерживать Пруссію въ ея германской политикѣ, почитая ее справедливою и законною. Вообще все расположеніе сентъ-джемскаго кабинета обращается теперь къ Пруссіи.

— Daily-News пишетъ: «Куда дѣвался нашъ ламаншскій флотъ? Вопросъ, можетъ быть, неучтивъ, но вѣдь и каждый невѣжа, платя подати, можетъ быть хорошимъ патріотомъ. Намъ даже кажется, что на этотъ вопросъ не дадутъ намъ удовлетворительнаго отвѣта ни министры, ни адмиралы. Они укажутъ на одинъ, или на два корабля въ Спитгедѣ; они даже слышали, что есть до шести кораблей въ Портландѣ, но все это не флотъ, по поговоркѣ, что одна ласточка не составляетъ лѣта. Въ началѣ года говорено было, что флотъ этотъ отправился въ Лиссабонъ, но бури разстроили этотъ планъ. Нѣсколько кораблей достигли въ устье Таго, другіе остановились въ Торбеѣ, нѣкоторые даже въ Плимутѣ. Съ тѣхъ поръ ни слова не слышно о ламаншскомъ флотѣ. Неужели онъ весь въ починкѣ? А между тѣмъ онъ наша единственная ограда. Англія даетъ на него по 13-ти милліоновъ въ годъ и хочетъ, чтобъ онъ былъ непремѣнно на лицо.»

ИТАЛІЯ. (Nord) Въ Nazione пишутъ: «Первый поэтъ Италіи Николини представлялся королю Виктору-Эммануилу. Этотъ 80-ти лѣтній старецъ, котораго жизнь была чиста и славна, представилъ при этомъ королю свою трагедію Arnaldo de Brescia и свои *Національныя стихотворенія*. Викторъ-Эммануилъ принялъ чрезвычайно благосклонно и привѣтствовалъ его провозвѣстителемъ италіянской свободы. Вотъ адресъ, поднесенный королю Николини: «Государь! Какъ я ни отягченъ лѣтами и болѣзнями, но съ невыразимымъ чувствомъ, лишающимъ меня возможности говорить, я явился, чтобъ привѣтствовать въ васъ друга свободы, высокаго образца прямодушія, перваго воина италіянской независимости, избранника народовъ, предмета желаній и вздоховъ всей Италіи. Чтобъ выразить вамъ глубокую радость души моей, позвольте мнѣ сказать вамъ, что когда я, за тридцать лѣтъ тому назадъ, писалъ въ своихъ слабыхъ стихахъ: «Намъ нуженъ могущественный король, король, котораго скипетромъ былъ бы мечъ, а короною шлемъ, король, который соединилъ бы разъединенные наши умы, который бы залечилъ раны неволи и возвратилъ радость Италіи», я не смѣлъ надѣяться, чтобъ прежде нежели глаза мои закроются для свѣта и жизни, судьба даруетъ мнѣ счастіе видѣть мечты мои осуществленныя вами. Если я когда либо желалъ исполненія моихъ словъ, то, конечно, въ прошломъ году, когда съ помощію друга я издалъ книгу, подносимую мною вамъ и желалъ въ ней, чтобъ судьба дозволила италіянцамъ избрать себѣ геройскаго и конституціоннаго государя.»

— Изъ Брешіи пишутъ, отъ 25-го апрѣля: «Изъ Далмаціи и Венгріи ежедневно привозятъ въ Верону и Мантуу огромныя количества запасовъ, фуража, водки и солонины. Фортификаціонныя работы въ Мантуѣ и въ Мортезіанѣ (на По) дѣятельно продолжаются. Лучшія австрійскія войска стоятъ эшелонами вдоль тирольскихъ и иллирійскихъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ за все платятъ ассигнаціями. Всѣ они готовы по первому сигналу явиться на Минчіо и на По.»

— Сардинія намѣрена сосредоточить 30-ти-тысячный корпусъ на границахъ Мархій съ резервомъ въ 20,000 человѣкъ. Для огражденія же своихъ подданныхъ въ Сициліи она отправила два транспорта «Антеонъ» и «Триполи» для перевоза на нихъ сардинцевъ, живущихъ тамъ.

— Генералъ Ламорисьеръ нашелъ чрезвычайные злоупотребленія и безпорядки въ администраціи папской арміи. До 5,000 человѣкъ стояли въ спискахъ и получали жалованье, но ихъ никогда не существовало.—Желая возстановить драгунъ, онъ потребовалъ ихъ каски. Онѣ были проданы. Кому? антрепренеру театра. Почемъ? По три паола. А что онѣ стоили казнѣ?—48 паоловъ. Онъ велѣлъ позвать антрепренера и потребовалъ у него обратно каски, обѣщая заплатить за нихъ.—Почемъ?—По три паола, какъ вы купили.—«Извините, я заплатилъ по 25 и вотъ квитанція».—Значитъ по 22 паола съ каждой каски были украдены. Говорятъ, что черезъ два мѣсяца папская армія будетъ сформирована. Теперь же въ ней только 10,000 человѣкъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Ind. B.) Patrie и Pays увѣряютъ, что по депешамъ, полученнымъ изъ Испаніи, графъ Монтемолинъ и братъ его предложили испанскому правительству признать Изабеллу II законною королевою Испаніи.

— Въ Wiener-Zeitung 1-го мая назначены декретомъ императора пожизненными членами государственнаго совѣта: архіепископъ Раушеръ, князь Адольфъ Шварценбергъ, князь Францъ Лихтенштейнъ, князь Ауэспергъ, графъ Гартигъ, генералъ Галлеръ, графъ Аппони, генералъ Дегенфельдъ, баронъ Солькезевицъ и 38 экстраординарныхъ совѣтниковъ, въ числѣ которыхъ отъ имени Венгріи: гг. Вай, Машлатъ, Соменчъ и Топеруеръ; отъ Богеміи: Кламъ-Мартиницъ, Ностицъ, Рейхенбергъ и Тренклеръ; отъ Ломбардо-Венеціи: графъ Морениго и баронъ Дзиньо.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Четвергъ, 28-го Апрѣля.

На Большомъ Театрѣ: Жизель, бол. фант. бал. въ 2 д. Начало въ 7½ ч.

На Александринск. Театрѣ: Въ пользу актрисы г-жи Рамазановой, въ награду за 30-ти-лѣтнюю ея службу: Русская свадьба въ исходѣ XVI-го вѣка, драм. предст. въ 3 отд. (роль Владиміра Артемьевича буд. играть г. Малышевъ); Бабушкины грѣшки, ком. въ 1 д.; Радъ не радъ, а дѣлать нечего, вод. въ 1 д. (роль барона Кроликова б. играть г. Шумскій); Украинская свадьба, дивертиссементъ. — Начало въ 6½ ч.

На Михайловскомъ Театрѣ: La gageure imprevue, com. en 1 a.; Jes uis mon fils, vaud. en 1 a., L'avocat du diable, com. en 1 a.; Un diner et des egards, com.-vaud. en 1 a. — Начало въ 7 ч.

Въ Театрѣ-Циркѣ: Большое конное представленіе. — Начало въ 8 часовъ.

Императорская Публичная Библіотека открыты для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ.

Съ 17-го апрѣля поѣзды по царскосельской желѣзной дорогѣ будутъ отправляться по будничнымъ и воскреснымъ днямъ, впредь до измѣненія, по слѣдующему росписанію: изъ С.-Петербурга въ Царское Село, утромъ въ 7½ и 10 часовъ, по полудни въ 1, 3½, 6 и 9 час. Изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ утромъ въ 8½ и 11 час., по полудни въ 2, 4½, 7 и 10 час. Изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ утромъ въ 8¼ и 10¾ час., по полудни въ 1¾, 4¼, 6¾ и 9¾ час. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ паровозы отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга. На станціи у московскаго шоссе (на половинѣ дороги) поѣзды останавливаются для пріема и выпуска пассажировъ, отправляющихся изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ въ 2 час. по полудни, а изъ С.-Петербурга въ Царское Село въ 9 час. вечера.

ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го апрѣля по 15-е мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м. и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го Апрѣля по 15-е мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. пополудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ЛЕРМОНТОВА. Новое изданіе, вновь пересмотрѣнное и дополненное С. С. Дудышкинымъ, съ портретомъ автора и двумя снимками. Спб., 1860 г. 2 большихъ тома. Ц. 3 р. 50 к. съ пер. 4 р. 50 к.; на второй томъ выдается билетъ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО къ усовершенствованію сельскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ Россіи, Н. Абашева, съ семнадцатью въ текстѣ напечатанными рисунками и четырьмя литографированными таблицами чертежей (изданіе 2-е). Спб., 1859 г. Ц. 1 руб. 50 коп., съ пер. 2 р.

О ВОЗДѢЛЫВАНІИ ПШЕНИЦЫ, съ описаніемъ породъ, разводимыхъ въ Россіи (съ рисунками) А. Бажанова. М., 1856 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к. сер.

ПРАВИЛА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ВЕРХОВОЙ ѢЗДЫ. Бейера. М., 1858 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

БОТАНИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ. А. Бекетова. М. 1858 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 руб. сер.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ Николаевской Чесменской Военной Богадѣльни. В. Шклярскаго. Спб., 1860 г. Ц. 1 р., съ пересыл. 1 р. 25 к. Издано въ пользу семейныхъ инвалидовъ, помѣщенныхъ на бывшей Румянцовской дачѣ, принадлежащей нынѣ къ Николаевской Чесменской Военной богадѣльнѣ.

РУКОВОДСТВО КЪ РАЗВЕДЕНІЮ САХАРНОЙ СВЕКЛОВИЦЫ, составленное въ примѣненіи къ экономическимъ, климатическимъ и почвеннымъ условіямъ южной Россіи. Б. Циммерманомъ, практическимъ агрономомъ, членомъ многихъ экономическихъ обществъ Германіи и Швейцаріи. Кіевъ, 1860 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

КОРОВЫ МОЛОЧНЫЯ и способныя къ утучненію, Ж. Лодіе. Перев. съ франц. М. 1859 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

КАРМАННАЯ ПАМЯТНАЯ КНИЖКА для военныхъ людей, или правила и совѣты о военномъ искусствѣ, извлеченные изъ наблюденій французскаго генерала (Бюжо), съ 12 чертежами. Спб. 1857 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

СОЛДАТСКІЕ Досуги, Казака Владиміра Луганскаго. Спб 1843 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ЗАПИСКИ Рыбака, или наставленіе, какъ находить различныхъ рыбъ, на какихъ мѣстахъ, въ какое время года, и различные способы, употребляемые рыбаками для ловли различной рыбы. М. 1854 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

ОБЩЕПОНЯТНОЕ Руководство къ практическому сельскому хозяйству, соч. П. Преображенскаго, 6 ч. съ политипажными чертежами. М. 1855—1857 г. Ц. 14 р. 50 к., съ пер. 17 р. 50 к.

ПРОДАЕТСЯ у ВСѢХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ и ВЪ МОСКВѢ:

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ,

или Реперторіумъ главнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время. Д-ра Зигера. Переводъ и изданіе Роземблюма. Ц. 4 р, съ перес. 4 р. 75 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами картами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 91. ПЯТНИЦА, 29-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 26-го и по Пограничной Стражѣ 1-го и 3-го и по Морскому вѣдомству 17-го Апрѣля 1860 года.—Высочайшая Грамота.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Кое-что о сокращеніи переписки.—Ярославль.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Вопросъ о конференціи.—Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Франція.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Письма въ Редакцію.—Процѣживаніе прѣсной воды.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ.

Апрѣля 26-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныхъ войскахъ Генералъ-Маіоръ **Свентицкій**, въ Генералъ-Лейтенанты, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 6-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Кузнецовъ**, съ 5-го Сентября 1859 года По Внутренней Стражѣ. Ревельскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Рексъ**, съ 7-го Іюня 1859 года. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Кавалеріи. Новоархангельскаго Драгунскаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Симоновъ** — въ Кинбурнскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ.

Опредѣляется въ службу. По Фурштату. Уволенный изъ Ямбургскаго Уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полка Поручикъ **Ефремовъ** — въ Гвардейскую Фурштатскую бригаду.

Переводятся. По Кавалеріи. Кіевскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка Полковникъ **фонъ-Фессингъ**—въ Одесскій Уланскій Его Высочества Герцога Нассаускаго полкъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Вологодскаго, Поручикъ **Солодиловъ** — въ Тверской Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Тарутинскаго, Прапорщикъ **Полетика 2-й**—въ Бутырскій Пѣхотный полкъ. Севастопольскаго, 6-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ **Ильинъ** — въ Пограничную Стражу. Куринскаго, Подпоручикъ **Гринфельдъ 1-й**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 12-го. 21-го Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ **Юрьевъ** — въ Кубанскій Пѣхотный полкъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Линѣйнаго баталіона Восточной Сибири № 2-го Маіоръ **Либишевскій**— въ Линѣйный баталіонъ Восточной Сибири № 3-го.

Увольняется въ отпускъ. По Корпусу Жандармовъ. Поручикъ **Гончаренко**, въ С.-Петербургъ, на одиннадцать мѣсяцевъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи.

Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи. Генералъ-Адъютанту **Бетанкуру**, за границу, по 1-е Сентября сего года.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка Полковникъ **Дренякинъ 2-й**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей высшаго оклада. Кубанскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Цвѣтовъ**, Капитаномъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. Начальникъ Богодуховской Инвалидной команды, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Ступаковъ**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Ревельскаго, Прапорщикъ **Андреевскій**. Пермскаго, Прапорщикъ **Бровцынъ**. Кишиневскаго, Капитанъ **Козловскій**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Начальники командъ: Боровской Инвалидной, Капитанъ **Тищенко**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Бѣлгородской Этапной, Капитанъ **Шехавцовъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада.

ПО ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖѢ.

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербугѣ.

Апрѣля 1-го дня 1860 года.

Опредѣляется въ службу. По Пограничной Стражѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Кишиневскаго Внутренняго Гарнизоннаго Баталіона Подпоручикомъ **Борисовъ**—въ Пограничную Стражу, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ. **Увольняются отъ службы.** Отрядный Офицеръ Вержболовской бригады Прапорщикъ **Князь Вадбольскій 1-й**, за болѣзнію. Отрядный Офицеръ Курляндской бригады Капитанъ **Траутфеттеръ**, по домашнимъ обстоятельствамъ, Маіоромъ съ мундиромъ.

Апрѣля 3-го дня 1860 года.

Производятся, за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: Изъ Капитановъ въ Маіоры. Ротные Командиры бригадъ: Лифляндской — **Варетти**, Калишской — **Утгофъ** и Одесской—**фонъ-Траутфеттеръ**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны. Отрядные Офицеры бригадъ: С.-Петербургской—**Яковлевъ** и **Шемякинъ**, Эстляндской—**Ревенскій**, **Трубневъ** и **Ящолтъ**, Лифляндской — **Кашталинскій 1-й**, Курляндской — **Менделѣевъ**, Таурогенской—**Васильевъ** и **Ермоловъ**, Вержболовскій—**Сазоновъ**, Калишской—**Зибе**, Завихостской — **Ивановъ**, **Сердешневъ** и **Новиковъ**, Волынской—**Брешковскій** и **Александровъ** и Таврической—**Кошкуль**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны. Отрядные Офицеры бригадъ: С.-Петербургской—**Подобѣдовъ**, Таурогенской—**Бѣловъ**, Калишской—**Сухаревъ**, Кубейской—**Ржевскій**, **Анисимовъ** и **Шрейдеръ** и Одесской—**Кудрявцовъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики. Отрядный Офицеръ Одесской бригады **Борисовъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Поручики. Отрядные Офицеры бригадъ: С.-Петербургской—**Гирсъ**, Эстляндской—**Васильевъ**, Курляндской—**Денисовъ**, Таурогенской—**Краузе 2-й** и **Кузьминъ**, Вержболовской — **Федоровъ** и **Князь Вадбольскій 2-й**, Калишской—**Лукинскій**, **Грассе**, **Іевлевъ**, **Шпаковскій** и **Астапенковъ**, Завихостской—**Невѣровъ 3-й**, Волынской—**Щедринъ**, Кубейской—**Михаэлисъ**, **Потылицынъ**, **Затвардницкій** и **Лейбинъ**, Одесской — **Петровъ**, **Криворучка** и **Измайловъ** и Отдѣльной Бѣломорской роты—**Огородниковъ**. Запасный Офицеръ Кубейской бригады **Власовъ**. Въ Прапорщики. Вахмистръ Вержболовской бригады **Лосевичъ**.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

I.

ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ ГОРОДѢ ВОРОНЕЖѢ.

Вчерашній вечеръ такое впечатлѣніе произвелъ на цѣлый Воронежъ, что не только тотъ, кто на немъ былъ, но даже и тотъ, кто не былъ считаетъ себя въ правѣ критиковать его по своему. Сегодня только и говору что о вчерашнемъ вечерѣ. И есть о чемъ потолковать. Вѣдь со временъ основанія города Воронежа не было въ немъ еще никогда литературно-музыкальнаго вечера. Справлялись объ этомъ уже и въ архивахъ, допрашивали и старожиловъ, и всѣ въ одинъ голосъ отвѣчали, что подобнаго явленія въ ономъ градѣ изъ поконъ вѣку еще не бывало.

Уже въ мартѣ мѣсяцѣ составленъ былъ преподавателями Михайловскаго-Воронежскаго Кадетскаго Корпуса проектъ литературно-музыкальнаго вечера съ благотворительною цѣлью: собранную сумму употребить въ пользу общества для вспомоществованія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Къ этому проекту присоединились и нѣкоторые любители литературы, а директоръ Корпуса принялъ съ своей стороны всѣ мѣры для осуществленія такого благороднаго предпріятія. Думали однакожъ, что, по причинѣ новости его, мало найдется охотниковъ идти на вечеръ, гдѣ не танцы, не спектакль ожидаютъ посѣтителей, а чтеніе знакомыхъ уже всѣмъ статей знаменитыхъ русскихъ писателей. Вышло иначе. Къ 8-ми часамъ вечера экзаменный залъ въ кадетскомъ корпусѣ наполнился публикой. Нельзя однако не замѣтить, что большую половину оной составляли дамы и офицеры.

Преподаватель корпуса, М. Ѳ. де-Пуле, первый взошелъ на каѳедру. Мертвая тишина водворилась въ залѣ, и извѣстный критикъ открылъ вечеръ рѣчью, въ которой изобразилъ цѣль его; предсказывалъ напередъ всѣ толки объ немъ и сужденія; говорилъ, что ежели мы тратимся на совершенно ненужныя удовольствія, которыя, кромѣ душевной пустоты, ничего по себѣ не оставляютъ, то почему-же не принести хотя малую лепту тѣмъ братьямъ, которые, подвизаясь на поприщѣ литературы жизнь цѣлую, проводятъ ее въ бѣдности, нищетѣ и, почти, умираютъ съ голоду (Жаль только, нѣтъ у меня подъ рукою этой рѣчи, и я принужденъ писать ее какъ помню). Потомъ объяснилъ причину, почему въ числѣ избранныхъ статей на этотъ вечеръ помѣщена и малороссійская: что такъ какъ половина населенія Воронежской губерніи состоитъ изъ малороссовъ, то и не можетъ быть лишнею статья, написанная на родномъ нарѣчіи, и почему онъ намѣренъ начать чтеніе съ Тургенева. Тургеневъ всегда есть душа подобныхъ предпріятій, а потому имѣетъ полное право на первенство предъ другими писателями въ этомъ случаѣ. Рѣчь свою г. де-Пуле окончилъ желаніемъ: «Пусть послѣдній день Свѣтлаго праздника будетъ первымъ днемъ праздника литературы въ Воронежѣ.

Затѣмъ приступилъ къ чтенію отрывка изъ «Дворянскаго гнѣзда» (Послѣдній пріѣздъ Лаврецкаго къ Калитинымъ), приготовивъ сперва вниманіе слушателей критическимъ разборомъ читаемой главы.

Послѣ г. де-Пуле выступилъ преподаватель Корпуса Н. П. Ждановичъ. Всему Воронежу извѣстенъ г. Ждановичъ по своему искусству читать. Каждый ожидалъ съ нетерпѣніемъ услышать «Пархимове снидане» Основьяненка изъ устъ его. И дѣйствительно, всѣ слушали съ полнымъ вниманіемъ. Никто не смѣлъ ни кашлянуть, ни пошевельнуться, чтобъ не проронить ни одного слова. Такое вниманіе, безъ сомнѣнія, гораздо пріятнѣе чтецу, чѣмъ театральные аплодисменты, которыми угощала публика нѣкоторыхъ предъ чтеніемъ еще, при появленіи ихъ на кафедру, будто любимыхъ актеровъ. Но чтожъ удивительнаго? Ежели петербургская, столичная публика не оставила еще театральныхъ восторговъ на публичныхъ даже лекціяхъ Погодина и рукоплещетъ при появленіи его на каѳедру, то для чего-же публика г. Воронежа будетъ отставать отъ принятаго на Руси обычая? Лѣстницу вѣдь заметаютъ съ верхнихъ начиная ступенекъ, а не снизу.

Послѣ г. Ждановича, Екат. Алекс. Лидерсъ прочла отрывокъ изъ Евгенія Онѣгина. — Честь благородной дамѣ! Кинуть цѣлковый, другой можетъ всякій; но вопреки укоренившемуся предразсудку, твердою ногою попирая его невѣжество, первой взойти на ступень, считавшуюся до сихъ поръ (по крайней мѣрѣ въ губернскихъ городахъ) несвойственную женскому полу, на это нужно много силы, много любви къ изящному, скажу больше: нужно стать много выше надъ другими, до сихъ поръ еще считающими только домохозяйство и бальныя удовольствія достояніемъ женщины.

Поэтъ И. С. Никитинъ, стихотвореніемъ своего предшественника Кольцова, «Лѣсъ», окончилъ первый отдѣлъ литературнаго вечера.

За тѣмъ въ антрактѣ раздались звуки гармоникорда и фортепіано. На первомъ игралъ А. И. Нечаевъ; на второмъ Екат. Алекс. Лидерсъ. «Stabat Mater» Россини было исполнено въ двухъ антрактахъ вечера.

Второй отдѣлъ состоялъ изъ лирической сцены А. И. Майкова «Три смерти», прочтенной преподавателемъ Корпуса П. В. Малыхинымъ, и «Капитана Боппа» Жуковскаго, прочтеннаго А. И. Ватаци, директоромъ корпуса.

Въ третьемъ отдѣлѣ инспекторъ Воронежской гимназіи, Е. В. Крупковъ, прочелъ, отрывокъ изъ «Богдана Хмѣльницкаго» извѣстнаго профессора Костомарова, именно прощаніе гетмана съ казаками и избраніе въ гетманы послѣдними его сына, окончивъ отрывокъ чтеніемъ малороссійской пѣсни, выражающей соболѣзнованіе сыновъ Украйны о неизвѣстности, гдѣ лежатъ кости гетмана.

Г-жа Лидерсъ, чтеніемъ стихотворенія Некрасова: «Въ деревнѣ», возбудила въ слушателяхъ глубокое чувство: слыша ея серебристый, полный слезъ голосъ, нельзя было равнодушно, безъ участія, выслушать жалобу старушки о потерѣ единственнаго ея сына.

Г. Никитинъ прочелъ свое стихотвореніе, содержаніе котораго было слѣдующее: авторъ осуждаетъ всѣхъ тѣхъ, которые много говорятъ, но мало дѣлаютъ, поражаетъ проклятіемъ *праздное слово* и *лѣнь* и возлагаетъ всю надежду на молодежь. Впечатлѣніе, произведенное стихотвореніемъ Никитина, было неописанное, Рукоплесканія и крики bis, bis, заставили поэта еще разъ прочитать его.

Г. Ждановичъ, «Разсказомъ о Пѣтухѣ» изъ Мертвыхъ душъ Гоголя, окончилъ вечеръ. Чуденъ Гоголь въ твореніяхъ своихъ: невольно переносишься въ описываемыя имъ мѣста и слѣдуешь за его Чичиковыми въ тряской коляскѣ, невольно проникаешься его раздирающимъ душу юморомъ; но Гоголь въ устахъ Ждановича верхъ совершенства. Въ мѣстахъ, гдѣ-бы хохоталъ дома, тутъ умрешь со смѣху; гдѣ-бы легко призадумался только, тутъ со слезами на глазахъ скажешь съ Пушкинымъ, слушавшимъ читающаго Мертвыя души самого Гоголя: «Боже, Боже! Неужели такъ мрачна Россія? неужели такіе въ ней люди?»

Нѣсколько сотъ рублей серебромъ, какъ я слышалъ и какъ можно полагать, было собрано вчерашній вечеръ. Залъ былъ полонъ. Нормальная цѣна билету была рубль серебромъ. Кромѣ того, для желающихъ пожертвовать больше, былъ особый листъ для подписи, котораго результатъ мнѣ еще не извѣстенъ.

Что-же касается до сужденій и мнѣній о литературномъ вечерѣ тѣхъ, которые на немъ были и которые понимаютъ вещи, то ничего пока не разберешь. Тому нравится Ѳома, тому Ерема. Извѣсто: на первыхъ порахъ наговориться вдоволь всякому хочется. И каждый спѣшитъ хвастнуть своимъ замѣчаніемъ. Нѣкоторыя изъ нихъ отчасти справедливы. Такъ, напримѣръ, одинъ говоритъ, что нѣкоторыя статьи читаны были очень тихо, и стоящій или сидящій поодоль ничего не могъ слышать; другому не нравятся при чтеніи жесты читающаго, которые онъ находитъ лишними; у иныхъ отзываются въ ушахъ какъ-то не пріятно произносимыя, во время драматическаго разговора, имена дѣйствующихъ лицъ. Говорятъ, что чтецъ долженъ такъ принаровить свой голосъ, чтобы слушатель могъ **самъ** догадаться, кто изъ дѣйствующихъ лицъ говоритъ, особенно если на сценѣ ихъ немного. Но за то рѣчь г. де-Пуле, стихотвореніе Никитина и г. Ждановичъ заслужило всеобщее одобреніе. Довольны остались тоже и музыкой. Противъ всего этого не слышалъ я ни слова опроверженія или неудовольствія, и воронежцы ожидаютъ уже съ нетерпѣніемъ другаго вечера. Признакъ хорошій: онъ показываетъ, что публика заинтересована. И многіе того мнѣнія, что тѣ, которые предприняли такое благородное дѣло, не захотятъ ограничиться пробой и остановиться на одномъ вечерѣ: вѣдь это былъ только опытъ, результатъ котораго вышелъ очень хорошій, судя по числу посѣтителей. Да и листъ особый не думаю, чтобъ остался чистымъ.

Что-же касается до толковъ и сужденій, то какое-же предпріятіе безъ нихъ когда обходилось! И чѣмъ предпріятіе важнѣе, новѣе и смѣлѣе, тѣмъ громче крики и сужденія нелѣпѣе. Это въ порядкѣ вещей. И потому подобные толки нисколько не должны отбивать охоты въ предпринимателяхъ, тѣмъ болѣе, что изъ числа читающихъ нѣкоторыя лица первый разъ, можетъ быть, выступили публично. Наконецъ сама цѣль вечера выкупаетъ уже его недостатки и заставляетъ смотрѣть на него съ иной совершенно точки.

Нельзя, наконецъ, не замѣтить и того, что въ Воронежѣ литературное движеніе замѣтнѣе и ощутительнѣе, чѣмъ въ другихъ губернскихъ городахъ. Вчерашній даже литературно-музыкальный вечеръ, какъ явленіе новое, говоритъ много въ его пользу. Они вѣдь не такъ давно затѣяны и въ столицахъ. И когда *первый* вечеръ въ Воронежѣ не остался безъ хорошихъ результатовъ, то почему же не надѣяться, что, съ продолженіемъ ихъ, наша публика болѣе и болѣе будетъ освоиваться съ новымъ для нея явленіемъ и, утончаясь во вкусѣ, вскорѣ полюбитъ отъ души подобныя благотворительныя удовольствія. Стоитъ только не останавливаться въ предпринятомъ разъ уже дѣлѣ.

Во всякомъ случаѣ честь первому воронежцу, котораго посѣтила мысль такая благородная, честь принявшимъ участіе въ вечерѣ, и особенно честь тѣмъ, кто не задумался стать передъ своенравной публикой, зная напередъ, что подвергаетъ себя ея разнообразнымъ сужденіямъ, изъ-за того только, чтобъ подать руку помощи бѣднымъ литераторамъ и ихъ семействамъ!

Матвѣй Бурба.

10-го Апрѣля 1860 г., г. Воронежъ.

II.

ОБРАЩИКИ ТОЛКОВЪ ВЪ ВОРОНЕЖѢ О ЛИТЕРАТУРНОМЪ ВЕЧЕРѢ ВЪ ГОРОДѢ ВОРОНЕЖѢ.

Сегодня зашелъ я къ Титу Титычу. Титъ Титычъ, извольте видѣть, особа довольно важная, кромѣ того имѣетъ претензію на ученость. У него засталъ я уже двухъ губернскихъ чиновниковъ: лысаго, сухаго, безпрестанно чмокавшаго Криспа Криспыча Пійкова и другаго маленькаго, кругленькаго, ну точно гоголевскаго Пѣтуха, живьемъ вырваннаго изъ страницъ Мертвыхъ душъ.

«Здравствуйте, Титъ Титычъ, сказалъ я входя, ну что, были вы вчера на вечерѣ?»

— «Ха, ха, ха, ха, засмѣялся Титъ Титычъ, да я даромъ что не былъ, а знаю лучше васъ всѣхъ, которые тамъ были, что и какъ все происходило. Во первыхъ, тамъ не было акустики. Вы понимаете что это акустика?»

— «Ужь не Акулина ли Петровна? отозвался кругленькій чиновникъ.

— «Какой чортъ! возразилъ Титъ Титычъ, акустика, какъ бишь сказать, это видите органъ, чувство, то есть изящество или искусство, того, какъ бишь.... Вотъ есть, напримѣръ, окулистика: такъ это искусство глаза, оболочки зрачка, а акустика это характеръ, такъ сказать, слуховаго органа, ушнаго барабанчика, гдѣ отражаются всѣ тончайшіе звуки, прошедшіе волнообразную поверхность воздуха, какъ извѣстно, въ дрожащемъ состояніи. Вотъ что акустика! А тамъ ея не было».

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Апрѣля 17-го дня 1860 года.

Производятся, за отличіе по службѣ: Изъ Полковниковъ, въ Генералъ-Маіоры: Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества и Эскадръ-Маіоръ, состоящій по Корпусу Флотскихъ Штурмановъ, **Сколковъ**, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества, съ оставленіемъ въ должности и по Корпусу. Изъ Капитановъ 2-го ранга, въ Капитаны 1-го ранга: Начальникъ Чертежной Гидрографическаго Департамента **Кашеваровъ**. Командующій 1-мъ Флотскимъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала экипажемъ и кораблемъ Императоръ Николай 1-й, **Панафидинъ 1-й**, съ утвержденіемъ Командиромъ экипажа и корабля. Начальникъ экспедиціи для съемки и промѣра Каспійскаго моря, **Ивашинцовъ**. Изъ Капитанъ-Лейтенантовъ, въ Капитаны 2-го ранга: Начальникъ Коммисаріатской части въ Астрахани, **Бухвостовъ**. Старшій Помощникъ Капитана надъ Николаевскимъ портомъ, **Огильви**. Командиръ парохода «Ладога», **Гревенсъ 3-й. Кутровъ 2-й**. Старшій Помощникъ Дѣлопроизводителя Гидрографическаго Департамента, **Сульменевъ**. Командиръ пароходо-фрегата «Грозящій», **Франкъ**. Помощникъ Капитана надъ портомъ въ Архангельскѣ, **Ренненкампфъ 1-й**. Командиръ учебнаго артиллерійскаго корабля «Прохоръ», **Стааль 2-й**. Командиръ парахода «Уралъ», **Жеребцовъ 1-й**. Изъ Лейтенантовъ, въ Капитанъ-Лейтенанты: **Кисилевъ 1-й, Дудинскій 2-й** и **Поповъ 3-й**, Изъ Мичмановъ, въ Лейтенанты: **Реинъ, Манганари 2-й, Баронъ фонъ-деръ-Говенъ 2-й, Миллеръ 3-й, Гамовъ, Исаевичъ 2-й, Кузьминъ-Короваевъ 3-й, Николаевъ 2-й, Баронъ Бойе 2-й, Мункъ, Аболешевъ 3-й, Ѳедоровскій 3-й, Селивановъ 4-й, Боиль 2-й, Симанскій 1-й, Чеглоковъ 2-й, Зелeнинъ 2-й, Кутыгинъ, Власьевъ 1-й, Ульскій 1-й, Фроловъ 2-й** и **Баснинъ**. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Ерошевичъ** и **Исаевъ**. Изъ Прапорщиковъ, въ Подпоручики: **Якимовъ, Клевербергъ, Бодянскій 1-й, Зазыбинъ 3-й, Ячмитскій, Савельевъ, Перепелкинъ, Трофимовъ, Даниловъ 3-й, Афанасьевъ 3-й, Кухинъ, Салтановъ 1-й, Корнильевъ 1-й, Спѣньковъ, Васильевъ 6-й, Клочковъ, Петровъ 9-й, Ильинъ, Новицкій 1-й, Бебиховъ, Григорьевъ 6-й, Рыдалевъ, Салтановъ 2-й, Берхъ, Ромашкевичъ, Карандашевъ 2-й, Васильевъ 7-й, Королевъ, Овчинниковъ, Пѣтуховъ, Симаковъ** и **Яковлевъ 2-й**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ: **Ивановъ 1-й, Ласскій** и **Соболевъ**. Изъ Капитановъ, въ Подполковники: Корпуса Инженеровъ Морской строительной части: Начальникъ строительной части въ Николаевѣ, **Лумбергъ. Тепловъ**. Начальники строительныхъ частей: въ Кронштадтѣ, **Эйлеръ**, и въ Архангельскѣ, **Чистяковъ**. Изъ Поручиковъ, въ Штабсъ-Капитаны: Командиръ Военно-Рабочей № 1-го роты Морской Строительной части, **Саламатинъ**. Состоящіе по Ластовымъ экипажамъ: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, **Дудинъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики, **Сергѣевъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, Рабочихъ экипажей, **Васильевъ 2-й**. Состоящіе по Адмиралтейству: Изъ Капитановъ въ Маіоры, **Чемерзинъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, **Трумбергъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, **Макаровъ**. За выслугу лѣтъ, унтеръ-офицеръ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, **Сизовъ**, въ Прапорщики, съ назначеніемъ состоять по Рабочимъ экипажамъ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіору, Директору Военно-Топографическаго Депо, Ивану *Бларамбергу*.

По засвидѣтельствованію Военнаго Министра объ отлично-усердной и полезной дѣятельности вашей по успѣшному производству геодезическихъ и тригонометрическихъ работъ Генеральнаго Штаба и окончанію, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ вашимъ, трехъ военныхъ съемокъ Харьковской, Полтавской и Эстляндской Губерній, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Императорскаго ордена Нашего *Св. Анны первой степени*, украшенные *Императорскою короною*, которые, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

С.-Петербургъ, 30-го Марта 1860 года.

На подлинной, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*.»

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *29-го апрѣля*.

КОЕ-ЧТО О СОКРАЩЕНІИ ПЕРЕПИСКИ.

Въ № 27-мъ «Кіевскаго Телеграфа» напечатано: «Съ недавняго времени правительство наше заботится о сокращеніи переписки и, въ видахъ его, издало уже нѣкоторыя постановленія, касающіяся обрядовъ и формъ при судопроизводствѣ, дѣлопроизводствѣ и въ письмоводствѣ.

Въ этомъ отношеніи не обратили еще на себя вниманіе, отличающіеся особеннымъ многописаніемъ, журналы и указы нашихъ присутственныхъ мѣстъ

Журналы эти составляются по формѣ, приложенной къ 773-й статьѣ II тома Свода Законовъ Россійской Имперіи. Форма заключается въ томъ, что, въ началѣ, излагается содержаніе дѣла; потомъ справки, законы и, наконецъ, резолюція или опредѣленіе присутственнаго мѣста.

Законъ этотъ не ясенъ: въ немъ не сказано: коротко или подробно должно излагать содержаніе дѣла, справокъ и законовъ, но какъ цѣль каждаго подобнаго закона состоитъ въ устраненіи произвола, при изложеніи бумагъ, то и изложеніе журнала, или содержанія въ немъ дѣла, справокъ и законовъ должно быть весьма краткое.

Формы указа къ законамъ не приложено, но какъ указъ есть предписаніе, предписанія же, согласно законамъ, излагаются кратко, то и содержаніе указа должно быть сколь можно короче.

— «Ну ужъ Титъ Титычъ, вотъ ужъ человѣкъ на всякую ученость, отзывается, чмокая, Криспъ Криспычъ Пійковъ; ужъ заговори съ нимъ только, все разберетъ, какъ по ниточкѣ. . . .

— «Ну, что? слышитъ кухарка въ кухнѣ, если я здѣсь говорю? продолжаетъ, между тѣмъ, самодовольно Титъ Титычъ (а кухня у него на дворѣ); ну вотъ и тамъ: поставили каѳедру гдѣ-то въ углу и никто ничего не слышалъ».

— «Напрасно вы, Титъ Титычъ, говорите «никто». Правда—нѣкоторыя статьи были читаны довольно тихо, но я слышалъ все.

— «Нѣтъ, говоритъ Титъ Титычъ, сдѣлать бы амфитеатромъ, какъ въ ареопагѣ, каѳедру съ боку, кругомъ народъ—и читать! вотъ акустика!»

Титъ Титычъ любитъ всегда озадачивать учеными словами благоговѣющихъ предъ его премудростью чиновниковъ.

— Такъ, по моему, не лучше ли было бы устроить амвонъ, какъ въ католическихъ церквахъ? возразилъ я.

— «А почему бы и не такъ? отвѣчалъ Титъ Титычъ. Пійковъ, между тѣмъ, вышелъ изъ другой комнаты, гдѣ успѣлъ уже хватить хлѣбнаго.

«Дѣйствительно, продолжалъ Титъ Титычъ, вотъ, напримѣръ, Ждановичъ, такъ я вамъ скажу: что ни говоритъ, а еслибъ не его эполеты, то онъ бы перещеголялъ всѣхъ знаменитыхъ актеровъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ: Аристофана и Каратыгина; Мартынова (тутъ Титъ Титычъ сдѣлалъ удареніе) заткнулъ бы за поясъ, а о прочей мелочи и толковать нечего!»

— «Мартына Задеку? отозвался кругло-толсто-пухленькій чиновникъ, да вѣдь это былъ колдунъ!

— «Нѣтъ, ужъ позволяте господа, говоритъ Криспъ Криспычъ, ужъ я вамъ смѣю доложить, что какъ читаетъ моя жена, то я вамъ говорю, что куда имъ всѣмъ этимъ Арестанамъ, что ли какъ вы сказали Титъ Титычъ».

— «Аристофанамъ, а онъ говоритъ арестантамъ какимъ-то! ха, ха, ха, ха. . . .

Ха, ха, ха, ха, и всѣ смѣялись глупости этой.

— «Ну, Аристофанамъ, тамъ, что ли! Только смѣю вамъ доложить, господа, вѣдьма баба, а не человѣкъ. Куда здѣшнимъ! Она вѣдь кончила институтъ *первою*, и ее за чтеніе на экзаменѣ, при выпускѣ, сама начальница въ лобъ, поцѣловала, и весь институтъ потомъ прикладывался къ ея головѣ.—Дда! (сказалъ утвердительно Криспъ Криспычъ, посматривая на всѣхъ по очереди). Придешь, бывало, домой: жена! (тутъ онъ возвысилъ голосъ и топнулъ ногой) читай! И вотъ она начнетъ тебѣ съ разными и смѣхами, и съ хохотами, и съ вибраціями, и съ варіяціями; ужъ я вамъ смѣю доложить, такихъ наскажетъ, что просто разинешь ротъ только: ужъ она и на французскомъ, и на нѣмецкомъ, и Богъ вѣстъ на какихъ діалектахъ не разговариваетъ только. Сынъ у меня осмилѣтній есть. Такъ я вамъ смѣю доложить, словъ больше моего по французски знаетъ: сама учитъ.

— «Ну чтожь, талантъ погибшій жена ваша, говоритъ Титъ Титычъ Пійкову.

— «Какъ погибшій? восклицаетъ обиженный Криспъ Криспычъ.

— «Ну чтожь, какъ бишь.... вышла она она за васъ, сдѣлалась Пійковой—и только».

— «Чего жь ей еще? ѣстъ, пьетъ, спитъ — сколько хочетъ — ничего не жалѣю! Нѣтъ, смѣю вамъ доложить, не имѣла-бы она ничего подобнаго, будучи за другимъ.

— «Помилуйте! особа, вышедшая изъ института *первою*, да она могла опредѣлиться въ ученое куда нибудь общество, ежели сама начальница ее цѣловала за чтеніе».

— «Цѣловала, вотъ ей ей цѣловала, и послѣ весь институтъ прикладывался къ ея головѣ!»

— «Вотъ честь-то какая! замѣчаетъ, ухмыляясь, подобіе Гоголевскаго Пѣтуха.

— «Да, отозвался Титъ Титычъ, и я вотъ, когда жилъ у Труникова, такъ, бывало, какъ бишь, статейка какая, или объявленьице, то всѣ послѣ стола такъ и тащутъ меня за полы, такъ и тащутъ: Титъ Титычъ, говорятъ, а Титъ Титычъ, нукася, прочтите намъ (Тутъ Титъ Титычъ дергалъ себя за полу халата и вертѣлся кругомъ, подобно играющей съ хвостомъ своимъ кошкѣ). Сяду, бывало, то ужъ тутъ не смѣй ни муха, ни комаръ никто ни пикнуть. Вотъ оно что батюшки, а теперь что? дрянь сталъ, никуда не годенъ!

— «Э! Титъ Титычъ! смѣю вамъ доложить, что появись вы на вчерашній вечеръ, да появись жена моя—прочесть что нибудь, такъ всѣ-бы и уши поразвѣсили, вы бы всѣхъ перещеголяли!

— «Безъ сомнѣнія, безъ сомнѣнія, прибавилъ круглый господинъ.

— «Да, хорошъ былъ-бы дуэтъ, подумалъ я; «*хэніи*» да и только!

Титъ Титычъ между тѣмъ улыбался отъ удовольствія. Къ счастію, подали обѣдать, и все тріо машинально потянулось къ угольному столику, дабы передъ обѣдомъ приложиться къ графинчику настойки. Разговоръ о вечерѣ прекратился.

Титъ Титычъ, надо замѣтить, человѣкъ официяльноученый и любитъ щегольнуть, иногда, и печатной статейкой. Такъ ежели появится теперь какое нибудь сужденіе о вечерѣ съ *акустическими* взглядами, то напередъ ужъ знайте, что авторъ его—Титъ Титычъ.

Матвѣй Бурба.

10-го Апрѣля 1860 г., г. Воронежъ.

О ПРОЦѢЖИВАНІИ ПРѢСНОЙ ВОДЫ.

Наша невская вода, при всей своей доброкачественности, бываетъ свѣтла и прозрачна только тогда, когда покрыта льдомъ. Но и въ это время она не совсѣмъ чиста. Попробуйте процѣдить ее сквозь хорошо промытый мельчайшій песокъ, она будетъ еще прозрачнѣе; а если продолжите процѣживаніе нѣсколько дней, сквозь тотъ же самый песокъ, то онъ засорится и перестанетъ пропускать воду вовсе. Слѣдовательно, ясно, что въ ней, даже въ эпоху наилучшаго ея состоянія, находятся сорныя частицы, хотя онѣ, на взглядъ, бываютъ почти непримѣтны. Что же касается прочаго времени года, то грязный снѣгъ, при вскрытіи Невы и Ладожскаго озера, сильные вѣтры, при которыхъ волны, омывая берега, уносятъ съ собою много сора, непрерывная городская пыль, проливные дожди, посылающіе съ улицъ въ рѣку потоки грязи и проч.—столько вредятъ чистотѣ воды, что, безъ процѣживанія или отстаиванія, иногда трудно рѣшиться пить ее (*).

Будучи охотникъ до хорошей воды, которая составляетъ любимое мое питье, а равно и по своей обязанности медика, я постоянно обращалъ вниманіе на всѣ извѣстные способы очистки воды процѣживаніемъ; но, къ сожалѣнію; находилъ ихъ либо не вполнѣ удовлетворительными, либо слишкомъ сложными и хлопотливыми. Изъ нихъ самые обыкновенные суть: сквозь песчаный камень; сквозь одинъ мелкій песокъ или песокъ съ углемъ, сквозь плотно стиснутую губку, шерсть, хлопчатую бумагу и проч.

Скажу мимоходомъ, что уголь, а особливо животный, имѣя свойство жадно поглощать въ себя всякіе гасы, весьма полезенъ только для воды зловонной, затхлой или болотной, и то не на долгое время, потому что, напитавшись гасами до пресыщенія, онъ уже больше ихъ не принимаетъ. А для рѣчной, ключевой или, вѣрнѣе, для такой воды, которая запаха не имѣетъ, уголь неудобенъ тѣмъ, что, поглощая изъ нея часть находящагося въ ней атмосфернаго воздуха, дѣлаетъ ее несовсѣмъ пріятною на вкусъ. Употребляемые для процѣживанія воды припасы органическіе, каковы напримѣръ: шерсть, губка, древесные опилки, хлопчатая бумага, должны быть часто перемѣняемы свѣжими; въ противномъ случаѣ, они скоро загниваютъ и портятъ воду.

Здѣсь, въ Петербургѣ, въ большомъ ходу процѣживаніе сквозь камень. Этотъ способъ довольно простъ, но имѣетъ важные недостатки: 1) Онъ даетъ воды очень мало. 2) Эта вода, проходя слишкомъ медленно, застаивается. 3) Камень, размокнувъ, трескается и требуетъ перемѣны или починки; а пока та или другая производится, хозяинъ остается безъ цѣдилки. 4) По причинѣ скораго засариванія, надобно часто очищать его щеткой. Если эта щетка или руки служителя не совсѣмъ чисты, вода выходитъ порченная. Г-нъ Н. Д.—также большой охотникъ до воды—говоря объ этой цѣдилкѣ, сказалъ весьма справедливо: «Достоинство воды отнюдь не должно подпадать сомнѣнію; а иначе, одна тревожная мысль, что служители могли производить заочную очистку камня неумытыми руками, грязной щеткой, тряпкой и проч., отравитъ всю пріятность напитка». Впрочемъ, какъ бы опрятно ни была содержана эта цѣдилка (я нѣсколько времени наблюдалъ у себя за нею самъ), только, вѣроятно, по причинѣ находящейся въ камнѣ примѣси ила и глины, мнѣ не случалось ни разу, ни усебя, ни удругихъ, пить изъ нея такую воду, которая имѣла бы удовлетворительную прозрачность и совершенно ни чѣмъ не отзывалась.

Многіе думаютъ, что процѣживаніе только просвѣтляетъ воду и больше ничего; но это несправедливо: оно, кромѣ просвѣтливанія, оказываетъ еще большую услугу дѣйствіемъ химическимъ, если производится сквозь песокъ или гравій. Я извлеку вкратцѣ одно лишь важнѣйшее изъ превосходной статьи, по этому предмету, англичанина Уарда (Ward), написанной имъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ.

«Замѣтивши, что послѣ обыкновеннаго процѣживанія воды сквозь песокъ, оказывается застрянувшаго въ этомъ пескѣ органическаго сора всегда гораздо меньше, чѣмъ поступаетъ его съ грязною водой, рѣшились прибѣгнуть къ опытамъ. Взвѣсили приготовленный для этого песокъ и процѣживали сквозь него, съ мѣсяцъ времени, воду, обремененную органическими нечистотами. По окончаніи операціи оказалось, что въ пескѣ, къ прежнему его вѣсу, прибавилось только 1,5% на сто, когда, по соображенію, слѣдовало бы прибавиться несравненно больше. Словомъ сказать, удостовѣрились несомнѣнно, что, при процѣживаніи воды сквозь песокъ, большая часть органическаго ея сора исчезаетъ.

«Это исчезаніе, по всѣмъ вѣроятностямъ, происходитъ отъ того, что гранитная дресва, песокъ, кремень или голышъ притягиваютъ къ себѣ атмосферный воздухъ съ такою силою, что поверхность каждой отдѣльной ихъ песчинки бываетъ, постоянно и непрерывно, облекаема тончайшимъ его слоемъ, не оставаясь, ни на одинъ мигъ, обнаженною. Этотъ воздухъ или, вѣрнѣе, кислородъ этихъ безчисленныхъ атмосферокъ, встрѣчая, во время процѣживанія воды, органическій ея соръ — весьма удобоокисляемый—преобразуетъ его, химическимъ разложеніемъ, въ воду, углекислоту и аммоніякъ (который тотчасъ улетаетъ).»

Изложивъ главный фактъ, я не стану распространяться о дальнѣйшихъ подробностяхъ, какъ потому, что это повело бы насъ слишкомъ далеко, такъ равно и потому, что едва ли съумѣлъ бы я сдѣлать ихъ нетолько занимательными, но даже и общепонятными. Лучше обращусь къ тому, что мнѣ кажется гораздо любопытнѣе.

За нѣсколько лѣтъ назадъ, помнится, въ 1856-мъ году, зашелъ я случайно въ кухню 1-го Военно-Сухопутнаго госпиталя. Увидѣвши тамъ двѣ цѣдилки новой неизвѣстной мнѣ конструкціи, я попробовалъ изъ нихъ воду. Она оказалась прекрасною во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ того только, что была тепловата. Мѣстные чины и служители отозвались объ этихъ цѣдилкахъ съ большою похвалою. По распросамъ узналъ я, что онѣ изобрѣтены Н. А. Аммосовымъ и что онъ имѣетъ на это привилегію. Въ слѣдующій день я отправился къ нему, но не удачно. Обработка цѣдилокъ была имъ уже пріостановлена, вотъ по какой причинѣ. Онъ имѣлъ цѣлію не одну прочистку воды. Для этого стоитъ только пропустить ее разъ или два сквозь мелкій песокъ.—Нѣтъ, его намѣреніе клонилось болѣе къ тому, чтобы устранить, по возможности, скорое засариваніе, общій недостатокъ всѣхъ цѣдилокъ. Своими онъ не былъ доволенъ отъ того, что рѣдкая изъ нихъ выстаивала 7 или 8 мѣсяцевъ, не требуя перебивки; а иныя переставали давать воду нѣсколько ранѣе. По мнѣ, и этого срока было бы довольно за глаза. Перемѣнять песокъ не больше двухъ разъ въ годъ! Какихъ еще желать усовершенствованій? Но изобрѣтатель думалъ иначе, и терпѣливо продолжалъ свои домогательства, отъ которыхъ, признаюсь, значительнаго успѣха я не надѣялся. Послѣдствія доказали, что я ошибаюсь.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, и, въ началѣ 57 года, изобрѣтатель предложилъ мнѣ, для продолжительнаго и самаго надежнаго испытанія, одну готовую *комнатную* цѣдилку; поставилъ 3 или 4, точно такихъ же, у себя, и роздалъ 7 или 8 пріятелямъ. Я принялъ свою не совсѣмъ довѣрчиво и, во все время, строго наблюдалъ за нею. Она постоянно давала превосходной воды до полугора ведра въ часъ, не требуя за собою почти никакого присмотра.

Теперь минуло этому *три года*, а моя цѣдилка продолжаетъ давать такую же кристальную и пріятную воду, какую давала сначала, не уменьшивъ количества ея и, стало быть, не доказывая ни малѣйшихъ признаковъ засоренія. Всѣ прочія испытыванныя цѣдилки доставили одинаковый съ нею результатъ.

Тутъ возникаетъ вопросъ: куда же дѣлся, отъ столь долговременнаго процѣживанія, соръ? Если по опыту, о которомъ сказано выше, накопилось его, въ теченіе мѣсяца, 1,5% на сто, противу вѣса песку, то вѣдь въ три года должно накопиться его 54%. Положимъ, что удѣльный вѣсъ *плавающаго въ водѣ* сора одинаковъ съ удѣльнымъ вѣсомъ еловаго дерева, которое, при равныхъ объемахъ съ водою, имѣетъ, сравнительно съ нею, вѣсу 0,657. А какъ песокъ, при равныхъ же объемахъ, тяжелѣе воды, по приближенію, въ 2,5, то еловое дерево, или органическій соръ легче песку въ $\frac{2,5}{0,657} = 3,8$, или, что все тоже, при одинаковомъ вѣсѣ сора и песку, объемъ перваго равенъ 3,8 объема послѣдняго; а 54% сора составятъ 2,052 объема. Какимъ же образомъ оба эти объема (сора) могутъ помѣститься въ одномъ, вдвое меньшемъ ихъ, объемѣ (песку)? А если уже какъ нибудь помѣстились въ крошечныхъ скважинкахъ между песчинками, то отчего не заслонили ихъ между собою и ни мало не препятствуютъ свободному проходу воды?

Если предположить, что органическій соръ непрерывно разлагается весь, отъ какого нибудь особливаго свойства невской воды, то почему онъ не разлагался такъ же успѣшно въ прежнихъ цѣдилкахъ? А приписать этотъ успѣхъ нынѣшней ихъ конструкціи было бы, кажется, тоже не основательно, потому что едва ли механическое устройство въ силахъ разлагать что нибудь безъ пособія химіи? Но я оставлю догадки, а иначе, того и смотри, взвалю все, по обыкновенію, на дѣйствіе электричества! Лучше опишу, въ нѣсколькихъ словахъ, видимое устройство комнатной цѣдилки. Это цилиндръ, изъ листоваго желѣза, вышиною около аршина, а въ діаметрѣ около 5-ти вершковъ. Онъ установленъ на желѣзныхъ ножкахъ. Прямо надъ нимъ, въ разстояніи около 8-ми вершковъ, ящикъ или резервуаръ, также изъ листоваго желѣза, съ крышкой, раздѣленной внутри перегородкою на двое. Въ одну половину наливается грязная вода, а въ другую поступаетъ очищенная. Онъ соединенъ съ верхнимъ дномъ цилиндра двумя трубками, въ діаметрѣ одного дюйма каждая. Въ верхней части цилиндра кранъ, для полученія чистой воды, а въ нижнемъ днѣ другой, такой же кранъ, для выпуска (по одному разу въ недѣлю) грязной воды съ соромъ крупнымъ и, оттого, неудобо разлагаемымъ. Вотъ и все. А чтобы вода отнюдь и нигдѣ не прикасалась къ металлу, цилиндръ, резервуаръ и трубки покрыты внутри смолистымъ составомъ, который не сообщаетъ ей ни запаха, ни цвѣта, ни вкуса; словомъ сказать, не имѣетъ на нее, какъ и она на него, ни малѣйшаго дѣйствія. Снаружи все окрашено на маслѣ. Для процѣживанія воды, не кладется въ цѣдилку ничего, кромѣ камней, гравія и крупнаго и мелкаго песку, располагаемыхъ въ цѣдилкѣ слоями.

Пока эти измѣненныя цѣдилки публикѣ неизвѣстны, изобрѣтатель не намѣренъ дѣлать ихъ иначе, какъ только по заказу. Точную цѣну онъ еще не опредѣлилъ, но полагаетъ, что каждая комнатная цѣдилка, показанныхъ выше размѣровъ, будетъ въ продажѣ не дороже 30 рубл., а можетъ статься, и еще дешевле.

На этомъ я оканчиваю свою рукопись. Въ ней иное можетъ показаться невѣроятнымъ, но—смѣю поручиться—все совершенно справедливо, отъ первой буквы до послѣдней. Прибавлю въ заключеніе: лучшей цѣдилки, по крайней мѣрѣ, для невской воды, было бы даже совѣстно желать.

Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка старшій Лекарь, Коллежскій Совѣтникъ **Броунъ 1-й.**

(*) Весьма вѣроятно, что во многихъ мѣстахъ, у береговъ, а особливо тамъ, гдѣ скопляются барки и долго стоятъ въ тѣснотѣ, найдутся въ водѣ даже инфузоріи.

Между тѣмъ журналы нашихъ присутственныхъ мѣстъ получили вполнѣ свободный объемъ и самое изложеніе ихъ заключено въ формулу: *слушали, по справкѣ оказалось, приказали*, указы же составляютъ полную копію журнала.

Кстати, одинъ изъ таковыхъ теперь у насъ подъ рукою.

Анализируя эти *слушали, по справкѣ оказалось, приказали*, находимъ, что если бы гг. члены присутственныхъ мѣстъ не слушали бумагъ, то они ничего не могли бы приказать, а если бы гг. канцелярскіе чиновники не справлялись, то и приказанія членовъ, или общаго присутствія, были бы всегда, болѣе или менѣе, неосновательны.

Не будемъ разбирать, дѣйствительно ли гг. члены слушаютъ бумаги, а если и слушаютъ, то вникаютъ ли въ дѣло; дѣйствительно ли они твердо и несбивчиво знаютъ всѣ обстоятельства его; не будемъ разбирать и того, дѣйстительно ли вѣрно справляется столоначальникъ и что въ эту справку вноситъ, или чего и почему иногда не вноситъ; не станемъ, наконецъ, слѣдить и за тѣмъ, дѣйствительно ли члены, не выслушавъ, а если и выслушавъ, но не вникнувъ, но положимъ что и вникнувъ, да не зная законовъ, допустимъ, даже, что они и знаютъ законы, не станемъ, говорю, слѣдить дѣйствительно ли гг. члены ничего основательнаго и справедливаго по дѣлу не могутъ приказать безъ предварительной бесѣды, но разберемъ только то, какую пользу или вредъ приносятъ намъ эти *слушали, по справкѣ оказалось, приказали*.

Прежде, чѣмъ сдѣлаемъ какое либо заключеніе, изслѣдуемъ самый процесъ составленія журнала и, копіи его, указа.

Господинъ столоначальникъ;—но... извините за отступленіе, не думайте что-бы господинъ этотъ, дѣйствительно былъ начальникомъ одного стола, нѣтъ! у него много столовъ: за однимъ, онъ самъ сидитъ, за другимъ—помощникъ его, а въ нѣкоторыхъ присутственыхъ мѣстахъ два и три помощника: старшій и младшіе; за третьимъ—писаря, иначе называемые канцелярскими чиновниками. Иногда бываетъ еще и четвертый столъ, но этотъ тоже для писарей. Вотъ сколько у этого господина столовъ въ начальствѣ! Въ сущности, онъ есть завѣдывающій дѣлами такого-то или такого рода. Такъ бы его слѣдовало называть и по законамъ нашимъ....

Г. столоначальникъ, получивъ ваше прошеніе, недѣли черезъ двѣ, послѣ подачи его въ общее присутствіе, гдѣ оно, по настоящему, и не было, потому что ходило по разнымъ мытарствамъ, какъ-то: *въ помѣткѣ* у секретаря, гдѣ лежало дня три, въ *общемъ регистрѣ* валялось недѣли полторы и т. п., получивъ ваше прошеніе, столоначальникъ, сдѣлавъ на немъ отмѣтку, въ началѣ: *отъ сихъ* и въ концѣ: *до сихъ*, передаетъ писарямъ выписать его на другой листъ, послѣ словъ: По указу **Его Императорскаго Величества**, такое-то присутственное мѣсто слушали прошеніе такого-то, которымъ и, дальше, сполна ваше прошеніе.

За тѣмъ, взявши послѣдній указъ по вашему дѣлу, въ которомъ прописаны цѣликомъ всѣ прежніе ваши и противника вашего прошенія, также, представленные, съ обѣихъ сторонъ и постановленія присутственныхъ мѣстъ по тѣмъ прошеніямъ, г. столоначальникъ, сдѣлавъ такую же отмѣтку въ этомъ указѣ, въ началѣ: *отъ сихъ* и въ концѣ: *до сихъ*, даетъ писарямъ продолжать журналъ, написавъ, по окончаніи прошенія *по справкѣ оказалось*.

Тѣмъ, почти, и окончились обязанности столоначальника по вашему прошенію, въ томъ почти и заключаются главныя его обязанности.

Обязанности помощниковъ столоначальниковъ, какъ старшихъ, такъ и младшихъ, заключаются въ томъ же какъ и гг. начальниковъ ихъ, гордо именующихъ себя, при службѣ, производителями дѣлъ.

Писцы..... о, несчастные эти писцы! Они, проскрыпѣвъ трое, четверо сутокъ, представляютъ многодневный трудъ свой *благоусмотрѣнію господина столоначальника. Сей послѣдній*, повѣривъ букву съ буквой и убѣдившись въ полномъ и, слѣдовательно, прекрасномъ изложеніи журнала, несетъ составленные такимъ образомъ *слушали, по справкѣ оказалось* въ общее присутствіе.

Не думайте, однако, чтобы онъ представлялъ ихъ тамъ общему присутствію. Нѣтъ! этого не бываетъ; никогда не бываетъ! Но тамъ, въ общемъ присутствіи, есть одинъ, который, нерѣдко, заключаетъ и всѣхъ присутствующихъ и всѣхъ канцелярствующихъ. Этотъ одинъ: господинъ секретарь!

И надо отдать справедливость секретарю: онъ разсмотритъ ваше дѣло, то есть эти *слушали* и *по справкѣ оказалось*. Если не всегда внимательно, такъ это зависитъ отъ другихъ причинъ постороннихъ; *отъ обстоятельствъ*, какъ они выражаются, *въ дѣло невходящихъ*.

За тѣмъ, сообразитъ ваше дѣло съ законами и, судя *по обстоятельствамъ, въ дѣло невходящимъ*, напишетъ, отъ лица присутствующихъ, *приказали*.

Грустно, но что дѣлать, это приказали никогда, почти, не бываетъ роковымъ.

Получивъ мѣсяца черезъ два или три вышедшіе такимъ образомъ изъ канцеляріи и общаго присутствія *слушали, по справкѣ оказалось, приказали*, вы, если мало знакомы съ укоренившимися порядками нашего дѣлопроизводства, изумляетесь, сначала, такому необыкновенному объему указа. Торопливо начинаете читать; читаете, читаете; у васъ силъ недостаетъ дышать, а, между тѣмъ, точки все еще невидно, какъ десятой версты на большой дорогѣ. Не переводя духу, притаившись, продолжаете читать, и что же вы читаете?

Все то, что вы сами же написали, все то, что писалъ вашъ противникъ и съ чего, давно уже, имѣете копіи; однимъ словомъ, все то, что хорошо вамъ извѣстно, что неоднократно сообщали вамъ въ указахъ изъ этого же присутственнаго мѣста.

Но въ васъ зарождается сомнѣніе: все-ли они выслушали, не упустили ли чего изъ виду? Начинаете повѣрять этотъ указъ съ вашими копіями и, если замѣчаете какой пропускъ, безпокоитесь о правильномъ ходѣ вашего дѣла; не замѣчая,—сожалѣете о напрасно-потерянномъ времени.

Въ такомъ возмутительномъ духѣ вы прочитали *слушали* и *по справкѣ оказалось;* въ такомъ дурномъ расположеніи остаетесь, добравшись, между тѣмъ, до *приказали*.

Скрѣпя сердце, настраиваете ваше вниманіе, чтобы прочесть эту главную и существенную часть указа.

Читаете. Увы? это приказали: ничего положительнаго, ничего рѣшительнаго не заключаетъ въ себѣ. Вновь читаете и, дѣйствительно, кто знаетъ, что такое выходитъ: ни то отказали, ни то приказали!....

Вновь вынуждены писать, вновь подать прошеніе, настаивая, быть можетъ, дать дѣлу скорѣйшій ходъ; но ваше прошеніе, лишь, новая пища журналамъ и указамъ; и вмѣсто скорѣйшаго хода, дѣло ваше угольщается, замедляется въ производствѣ!...

Намъ пришлось, какъ-то, спросить одного столоначальника: для чего они выписываютъ въ указахъ, цѣликомъ, всѣ прошенія и документы и, притомъ, неоднократно, почти, въ каждомъ указѣ.

«Для того,» отвѣчалъ онъ, «что если выписывать сокращенно ваше прошеніе, такъ надо подумать, а на этомъ теряется время. Такъ что бы, «— заикнулся, хотѣлъ сказать» что бы не думать», но сконфузился и продолжалъ: «такъ чтобы скорѣе было.»

Да, помилуйте, вѣдь ваши писаря гораздо больше будутъ переписывать, чѣмъ обдумать какъ написать короче; притомъ же, мы лишнія пошлины должны платить за эту безтолковую писню!

«Что же дѣлать!» ужимисто отвѣчалъ столоначальникъ, «такъ уже заведено. Чиновники успѣютъ переписать: они ночи сидятъ.»

...... Семь листовъ указъ, да семь листовъ журналъ; вѣдь это четырнадцать листовъ! а приказали на тридцати строкахъ. Заплатите еще за это пошлины: по тридцати копѣекъ за листъ! Четыре рубля двадцать копѣекъ!.....

Пожалуй, взыщутъ еще и за третій экземпляръ: за копію журнала, которая подошьется къ дѣлу, если придется представлять его въ высшую инстанцію!.....

А какую пользу понесли эти *слушали, по справкѣ оказалось, приказали?*

Потеря времени, безполезная трата денегъ!...

Какъ противу всего есть средства, такъ и противу этихъ возмутительныхъ, разорительныхъ, пагубныхъ *слушали, по справкѣ оказалось, приказали*.

Для изгнанія ихъ, — слѣдовало бы исправить форму журнала: разъяснить, что содержаніе дѣла, справокъ и законовъ должно излагать въ журналахъ всегда кратко или, — дать опредѣленную форму указа, если это еще необходимо; но лучше бы того и другаго, — обязать всѣхъ, подающихъ какія бы то ни было прошенія и документы, непремѣнно выставлять на нихъ свой №, безъ чего и не принимать отъ нихъ бумагъ; присутственнымъ же мѣстамъ вмѣнить въ обязанность: при изложеніи журналовъ, не выписывать сполна прошеній и документовъ, но означать только, что, выслушавъ прошеніе такого-то отъ такого-то числа, за № такимъ-то, и справившись съ прежнимъ производствомъ, по изложенному въ немъ предмету или дѣлу, приказали то-то.

Намъ кажется, что, съ изгнаніемъ этихъ *слушали, по справкѣ оказалось* и *приказали*, переписка въ присутственныхъ мѣстахъ тамъ, гдѣ они еще существуютъ, сократилась бы на половину, если не больше.

Страждущее же отъ процесовъ человѣчество сократило бы расходы свои на производство дѣлъ, по крайней мѣрѣ, въ десять разъ, ибо, съ уменьшеніемъ переписки, значительно уменьшился бы и штатъ спокойно канцелярствующихъ нынѣ чиновниковъ, а вмѣстѣ съ ними, и гнусное, притѣснительное ихъ взяточничество.

Но говоря о напрасномъ многописаніи въ нашихъ присутственныхъ мѣстахъ, о безполезномъ и многочисленномъ штатѣ канцелярскихъ чиновниковъ, нельзя пройти молчаніемъ объ остающихся за штатомъ.

И въ самомъ дѣлѣ, почему бы имъ не обратиться къ полезнымъ искусствамъ и ремесламъ?

Почему бы не предоставить неспособнымъ, отписавшимъ, отсидѣвшимъ грудь отправиться въ малонаселенныя и многоземельныя наши губерніи.

Они, надѣленные годовымъ, не въ зачетъ, жалованьемъ, прибывши въ новыя мѣста жительства, конечно на испрошенныхъ казенныхъ прогонахъ, воспользовавшись всѣми пособіями, выгодами и льготами, которыя предоставляются переселенцамъ гг. нѣмцамъ, занялись бы тамъ хлѣбопашествомъ или чѣмъ будетъ выгоднѣе, судя по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Повѣрьте, эти занятія принесли бы несравненно большую пользу, какъ для нихъ съ семействами, такъ и обществу, нежели это ничтожное переписываніе, за три, четыре цѣлковыхъ въ мѣсяцъ, какой-то безтолковщины!...

Какъ много выигралъ бы народъ, какъ дружно двинулись бы впередъ и наука и трудъ ремесленника отъ скораго рѣшенія дѣлъ, не говоря уже, посредствомъ открытаго суда, но даже отъ сокращенія переписки, въ началѣ хотя бы съ изгнаніемъ этихъ *слушали, по справкѣ оказалось, приказали* и потому подобныхъ формъ въ письмоводствѣ, дѣлопроизводствѣ и судопроизводствѣ. И какъ значительно сократились бы расходы казны на содержаніе присутственныхъ мѣстъ на постройку для нихъ зданій и т. п. *Николай Макаровъ.*

(Кiев. Тел.)

Ярославль. *13-го апрѣля* въ залѣ дома призрѣнія ближняго пріѣзжій артистъ Фришманъ давалъ концертъ на скрипкѣ, при соучастіи артиста Московскихъ Императорскихъ театровъ К. Н. Полтавцева и И. Ф. Христіановича. При этомъ Фришманъ исполнилъ Morceaux de salon Вьетана, фантазію Вьетана на тему Гурилева «Отгадай моя родная», фантазію Леонора, «Американскія пѣсни» Вьетана, и русскую пѣсню «Соловей». Полтавцевъ прочиталъ два стихотворенія Некрасова,—«Огородникъ» и «Въ дорогѣ» и пѣсню Лермонтова «про царя Ивана Васильевича, молодаго опричника и удалаго купца Калашникова». Христіановичъ акомпанировалъ и исполнялъ музыку своего сочиненія.— Къ числу замѣчательныхъ общественныхъ развлеченій на Ѳоминой недѣлѣ относятся еще публичная лекція профессора Демидовскаго лицея Гладкова, трехдневная продажа дамскихъ товаровъ по дешевымъ цѣнамъ въ магазинѣ Осокина, и спектакли въ театрѣ, оживленные игрою Петербургскаго артиста Степанова и другихъ пріѣзжихъ актеровъ.

— Волга совершенно очистилась отъ льда 10-го апрѣля, въ Ѳомино воскресенье, около полудня, а навигація началась еще наканунѣ. Вода послѣ того начала прибывать, такъ что въ четвергъ утромъ поднялась на 12½ аршинъ выше обыкновеннаго лѣтняго уровня и перелилась въ низменныхъ мѣстахъ за лѣвый берегъ рѣки. Въ теченіе 6 сутокъ, съ 9-го по 14-е апрѣля, воды прибыло на 1½ аршина и 3 вершка. Въ это время погода стояла пасмурная, сперва при восточномъ, потомъ сѣверномъ вѣтрѣ; во вторникъ весь день и въ понедѣльникъ вечеромъ шелъ мелкій дождь.

(Яросл. Губ. Вѣд.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вопросъ о конференціи.

Этотъ вопросъ все еще окончательно не рѣшенъ. Конференція эта должна согласить между собою три важные принципа: династическій, народный и обще-европейскій. Англія согласна на эту конференцію, но объявила, что предоставляетъ себѣ объявить на ней на какихъ условіяхъ она полагаетъ нужнымъ обезпечить нейтралитетъ и независимость Швейцаріи. Эта оговорка можетъ, какъ кажется, помѣшать съѣзду конференціи. Франція приняла отъ Сардиніи Савоію и согласилась исполнить тѣ обязанности, которыя возложены были вѣнскимъ конгресомъ на Піемонтъ. Этотъ пунктъ помѣщенъ въ трактатѣ 24-го марта, и нѣтъ сомнѣнія, что Франція выполнитъ это условіе добросовѣстно. Но больше этого нельзя отъ нея требовать. Англія же, знавъ этотъ пунктъ договора, и дѣлая упомянутую оговорку, видимо имѣетъ намѣреніе увеличить обязательство Франціи, которая не согласится на это. Впрочемъ по вопросу о конференціи не рѣшены еще и другіе пункты. Кто будетъ участвовать въ ней? Говорятъ, *всѣ* державы, подписавшія вѣнскій трактатъ 9-го іюня 1815 года. Но этого не было соблюдаемо прежде. Въ 1831 году, при отдѣленіи Бельгіи отъ Голландіи, дѣло рѣшено было безъ приглашенія къ совѣщанію Испаніи, Швеціи и Португаліи. Были и другія перемѣны въ Европѣ въ это время, для которыхъ не требовалось согласія всѣхъ державъ, подписавшихъ трактатъ 1815 года. Теперь же изъ отвѣта Швеціи на циркулярную ноту г. Тувенеля мы видимъ, что стокгольмскій кабинетъ серьозно взялся за нынѣшній вопросъ и хочетъ быть въ числѣ строго охранительныхъ. Но намъ кажется, что, не нарушая справедливости, можно пригласить на конференцію и другія второстепенныя державы, которыхъ выгоды гораздо болѣе сопряжены съ рѣшеніемъ нынѣшняго вопроса. На основаніи протокола ахенскаго конгреса 15-го ноября 1818 года, должны присутствовать въ подобныхъ конференціяхъ и тѣ державы, которыхъ дѣла рѣшаются уполномоченными. Рѣшается вопросъ о нейтралитетѣ и независимости Швейцаріи: слѣдственно справедливость требуетъ, чтобъ она участвовала въ конференціи. Это было соблюдено даже на вѣнскомъ конгресѣ 1815 года, который пригласилъ гельветическую депутацію въ засѣданіе комитета, назначеннаго для разсмотрѣнія вопроса о нейтралитетѣ Швейцаріи, и послѣ того эта депутація нѣсколько разъ засѣдала въ комитетѣ.

Кромѣ Швейцаріи, столько же правъ имѣетъ присутствовать на конференціи и Сардинія. Мы не постигаемъ причинъ Австріи, возстающей противъ участія Піемонта въ этихъ совѣщаніяхъ. Вопросъ о нейтралитетѣ Шабле и Фоссиньи совершенно до него касается, и гораздо болѣе нежели до Португаліи и до Швеціи. Піемонтъ сдѣлался теперь почти первоклассною державою, участвующею во всѣхъ новѣйшихъ событіяхъ. Не справедливо было бы исключить его изъ общихъ совѣщаній Европы.

Наконецъ положимъ, что составится конференція и откроетъ засѣданія. Какая будетъ цѣль ея? Утвердить трактатъ 24-го марта? Но нужно ли это утвержденіе для исполненія его? Утвержденіе нужно тамъ, гдѣ можетъ послѣдовать *не-утвержденіе*, а изъ всѣхъ дипломатическихъ актовъ видно, что большинство европейскихъ державъ не думаетъ оспаривать права Франціи и Сардиніи къ заключенію этого договора. Для одной же канцелярской формы утвержденія едва ли стоитъ созывать всю Европу на конференцію. Лордъ Джонъ Россель хочетъ, правда, на этой конференціи усилить обязательства Франціи на счетъ нейтралитета Швейцаріи, но онъ не имѣетъ права измѣнить пунктовъ договора 24-го марта. Если Европа найдетъ нужнымъ усилить условія швейцарскаго нейтралитета, то для этого со ставится общая, европейская мѣра, о которой сперва лучше вести переговоры дипломатическимъ путемъ.

Для этого можно было бы возобновить давнишнюю, старинную мысль договора 11-го іюля 1605 года, заключеннаго между савойскимъ герцогомъ и Женевскою республикою. Тамъ, въ 19-й статьѣ, было сказано, чтобъ не дозволять ни воздвигать укрѣпленій, ни содержать гарнизоны, ни собираться войскамъ на протяженіи 4-хъ льё отъ города Женевы. Женевскій кантонъ предлагалъ уже это вѣнскому конгресу въ меморіи, представленной 17-го декабря 1814, но конгресъ отвергъ это предложеніе. Не его ли хочетъ возобновить лордъ Джонъ Россель? Но останется важный вопросъ—съ одной стороны согласится ли на это Франція, а съ другой, захочетъ ли Англія принудить ее къ принятію этого условія?

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Туринъ, *9-го мая (27-го апрѣля)*. Въ здѣшнихъ журналахъ напечатано письмо Гарибальди, въ которомъ онъ пишетъ, что надобно подать помощь не инсурекціи сицилійской, но Сициліи, тамъ, гдѣ ея враги находятся. «Я не расположенъ къ возстанію въ Сициліи, пишетъ Гарибальди, но моя обязанность пособить Сицилійцамъ. Воинскій кликъ: Италія, Викторъ-Эммануилъ!

Мексика, *6-го мая (24-го апрѣля)*. Здѣсь все спокойно. Большая часть войска выступила изъ города. Въ Трипани была значительная высадка инсургентовъ. Помощь, поданная иностранцами, заставляетъ опасаться новаго возстанія.

Лондонъ, *9-го мая (27-го апрѣля)*. Сегодня въ Globe пишутъ, что Англія принимаетъ основаніемъ конференціи по савойскому вопросу 92 статью вѣнскаго трактата, предлагая нейтрализацію Женевскаго озера, берегъ котораго весь будетъ отданъ Швейцаріи.

Франкфуртъ на Майнѣ, *9го мая (27-го апрѣля)*. Законодательное собраніе, по предложенію г. Фридлебена, единогласно выразило свое негодованіе за рѣчи г. Борриса и положило возобновить предложеніе сенату на основаніяхъ предъявленныхъ центральною властію.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 3-го мая (21-го апрѣля)*. (J. de St.-P.) Въ Neue Preussische Zeitung пишутъ изъ Бескова: «По случаю дня рожденія **Его Величества Императора Александра II**, шефа 3-го уланскаго полка, стоящаго въ здѣшнемъ городѣ, былъ вчера (29-го апрѣля) церковный парадъ. Капитанъ Гофе произнесъ при этомъ рѣчь, наполненную искренними чувствами, напомнивъ, что полкъ, имѣющій честь носить имя **Его Величества**, заслужилъ это отличіе своею храбростію во многихъ сраженіяхъ. Это славное прошедшее (присовокупилъ ораторъ) возлагаетъ и на нынѣшній составъ полка обязанность продолжать служить столь же отлично. «Сегодня день рожденія **Императора**, Нашего августѣйшаго шефа. Да даруетъ ему Всевышній долгоденствіе для славы и счастія его обширной имперіи и многочисленныхъ подданныхъ; да ниспошлетъ благословеніе небесъ какъ его семейству, такъ и фамиліи нашего короля, его близкаго родственника». Трикратное *виватъ* войска заключило эту рѣчь.»

— Въ Süd-Deutsche Zeitung пишутъ, что поѣздка саксонскаго короля въ Берлинъ имѣла цѣлію приготовить вступленіе Австріи въ Германскій Союзъ со *всѣми* ея провинціями. Только съ этимъ условіемъ Австрія соглашается на предложеніе Пруссіи о новой военной организаціи федеративной арміи.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 27-го (15-го) апрѣля*. (J. de S.-P.) Въ Кёльнской газетѣ сообщаютъ слѣдующія подробности, предшествовавшія самоубійству барона Брука. «Въ слѣдствіе сознаній, сдѣланныхъ нѣкоторыми лицами, замѣшанными въ процесъ Эйнатена и Рихтера, слѣдственная коммиссія отправилась къ барону Бруку и сдѣлала ему нѣсколько вопросовъ. Г. Брукъ былъ видимо смущенъ и затрудненъ. Объясненія его вовсе не согласовались съ показаніями лицъ, взятыхъ подъ стражу. Составивъ протоколъ изъ отвѣтовъ министра, коммиссія удалилась и чрезъ посредство генералъ-прокурора представила императору донесеніе, что необходимо нужно очной ставки барона Брука съ прочими обвиненными, и что по причинѣ падающихъ на него обвиненій, по которымъ казна лишилась слишкомъ 300,000 гульденовъ, министръ долженъ быть предварительно взятъ подъ стражу: на что коммиссія испрашивала разрѣшенія императора.

Францъ-Іосифъ написалъ тогда ему рескриптъ о временномъ увольненіи его, а коммиссія разрѣшила взять его подъ стражу. И рескриптъ, и обвиненія коммиссіи вручены были г. Бруку по возвращеніи его изъ театра, гдѣ онъ провелъ вечеръ весело и спокойно. Онъ заперся въ своей спальнѣ, и поутру найденъ мертвымъ.»

— Распространились слухи, что императоръ Францъ - Іосифъ будетъ короноваться венгерскимъ королемъ. Это извѣстіе (по мнѣнію венгерскихъ газетъ) неосновательно, и вотъ по какимъ причинамъ: 1-е) Ни одинъ венгерскій прелатъ не осмѣлится прикоснуться къ коронѣ, если получитъ ее незаконнымъ путемъ, то есть не изъ рукъ венгерскаго сейма. 2-е) Только палатинъ, избранный націею и примасъ венгерскій могутъ возложить корону на голову будущаго короля, и корона должна быть имъ прежде вручена хранителями ея, которые избраны народомъ, и которые уполномочены имъ передать ее. Но теперь нѣтъ ни палатина, ни хранителей короны. 3-е) Будущій король долженъ до коронаціи подписать pacta conventa и новыя условія, которыя ему можетъ предложить сеймъ. До подписанія же сеймъ долженъ убѣдиться, что во время междуцарствія не произошло ничего противозаконнаго. И однако же, отъ Гайнау до назначенія Бенедека генералъ-губернаторомъ, не было ни одного правительственнаго дѣйствія, которое можно было бы назвать законнымъ. 4) Послѣ каждой перемѣны царствованія, коронація должна совершаться не позже, какъ черезъ полгода, а теперь прошло уже 12 лѣтъ, какъ бывшій венгерскій король Фердинандъ, находящійся еще въ живыхъ, отрекся отъ престола, и венгерскому сейму ни сообщено объ этомъ отреченіи, ни истребовано согласія его на эту государственную перемѣну. Да и самъ отрекшійся король подтвердилъ ли свое отреченіе передъ венгерскимъ сеймомъ? 5-е) Будущій венгерскій король долженъ принести клятву, что сохранитъ цѣлость Венгріи, тогда какъ она нарушена послѣднимъ декретомъ императора. Однимъ словомъ, о *законномъ* короновaніи не можетъ быть и рѣчи. Всякое же другое, по законамъ pacta conventa, было бы самовластно и насильственно.»

— *30-го (18-го) апрѣля.* (J. de St.-P.) Въ Presse пишутъ, что вдова бывшаго министра финансовъ барона Брука хотѣла отправиться въ чужіе краи, но ей приказано отложить это путешествіе. Придворному адвокату Гредлеру поручено составить опись имуществу покойника. Ostdeutsche Post говоритъ, что судебное слѣдствіе, прерванное на минуту смертію Брука, снова дѣятельно продолжается. Всѣ бумаги его опечатаны, и содержаніе ихъ, конечно, сдѣлается гласнымъ.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 29-го (17-го) апрѣля.* (Nord). Во вчерашнемъ засѣданіи законодательной палаты г. Давидъ говорилъ очень замѣчательную рѣчь, напоминающую наилучшіе дни краснорѣчія каѳедръ. Всѣ рукоплескали ему. Извѣстно, что онъ былъ прежде секретаремъ принца Наполеона. Вопросъ шелъ о тарифѣ и бумажно-хлопчатыхъ издѣліяхъ. Г. Давидъ разбиралъ въ рѣчи своей: могъ ли императоръ, въ силу конституціи 1852 года, заключить съ Англіею коммерческій трактатъ безъ содѣйствія законодательной палаты, и рѣшилъ отрицательно. «Но вѣроятно (прибавилъ онъ), обстоятельства были сильнѣе воли и, желая возстановить согласіе между обоими государствами, императоръ заключилъ этотъ трактатъ для спасенія Франціи, не представивъ его въ законодательную палату.»

— Messager de Paris пишетъ: «Мы желали бы, чтобъ Европа составила общую конфедерацію государствъ для упроченія мира. Это единственное условіе для прочности державъ и для свободнаго развитія общественнаго прогреса. Пора прекратить мечту о *европейскомъ равновѣсіи.* Оно невозможно; оно никогда не существовало. Да и зачѣмъ это раздѣленное равновѣсіе? Кто придумалъ это? Всѣ привыкли къ слову, неимѣющему смысла. Нѣкоторые дипломаты увѣрили, что слово это глубокомысленно, и имъ повѣрили на-слово. Имъ предоставили управлять по этой утопіи, и Европа сдѣлалась ихъ игрушкою. Они поставили ее на какой-то идеальный шпиль, безпрестанно колеблющійся, вертящійся, и все ниспровергалось при малѣйшемъ потрясеніи. Теперь всѣ народы соединены общими пользами, и всѣ желаютъ общей конфедераціи. Только не всѣ правительства находятъ полезнымъ это осуществленіе. Нѣкоторыя любятъ держать другихъ въ затруднительномъ положеніи и обожаютъ сюрпризы. Вотъ въ чемъ состоитъ ихъ европейское равновѣсіе. Питтъ и Канингъ были экспертами въ этой политикѣ. Но Англія знаетъ теперь, что мы вступили въ фазисъ цивилизаціи, требующій болѣе нравственности въ междуправительственныхъ сношеніяхъ. Мы, конечно, желаемъ сохранить союзъ съ Англіею, но онъ можетъ только быть прочень, если съ нимъ соединены будутъ и выгоды прочей Европы. Въ эту минуту конфедерація эта кажется невозможною. Германія находится въ междоусобной борьбѣ; Италія окончательно еще неустроена; восточный вопросъ весь еще существуетъ. Будущее шатко. Каждая держава предвидитъ событія, по которымъ общее соглашеніе необходимо. Каждая желаетъ замѣнить эгоизмъ нѣкоторыхъ правительствъ безкорыстіемъ, а тщеславіе истинною честію, чтобъ всѣ политическія затрудненія рѣшались общимъ судомъ Европы. Если бы каждая держава думала единственно о своихъ собственныхъ дѣлахъ, не заботясь о нравственномъ союзѣ, связующемъ народы, то, конечно, конфедерація была бы невозможна, но тогда правительства подверглись бы важной отвѣтственности. Въ этой конфедераціи самыя небольшія державы должны имѣть голосъ, потому что всѣ должны общими силами стараться предупреждать войну. Мы знаемъ, что поверхностные люди возопіютъ, что это утопія. Они такъ же будутъ судить о нашемъ планѣ, какъ мы теперь судимъ о европейскомъ равновѣсіи; но за насъ будутъ всѣ серьозные умы, желающіе мира и безопасности Европы.»

— Г. Абу издалъ на дняхъ брошюру подъ названіемъ: *Карта Европы.* Pays говоритъ о ней слѣдующее: «Эта брошюра не основана ни на чемъ серьозномъ. Ее можно почитать простою шуткою. Очень жаль, что наша публика такъ легко приходитъ въ волненіе отъ подобныхъ вещей и даже приписываетъ ихъ внушенію правительства. Всякій серьозный человѣкъ понимаетъ, что правительство говоритъ не такимъ языкомъ. Можемъ увѣрить, что эта брошюра — чистая фантазія.»

— *1-го мая (19-го апрѣля).* (Nord). Дѣло о конференціи все еще не рѣшено. Притомъ же закрытіе туринскихъ палатъ до 15-го мая, по случаю праздниковъ конституціи, невольно отсрочитъ эту конференцію, которая не прежде можетъ открыться, какъ послѣ рѣшенія туринскими палатами вопроса о соединеніи Савоіи съ Франціею. Рѣшеніе же это не прежде можетъ состояться, покуда учрежденная коммиссія не опредѣлитъ въ точности новыхъ границъ обоихъ государствъ. Сверхъ того, графъ Кавуръ ожидаетъ, чтобъ всѣ вакансіи депутатовъ въ палатѣ были заняты, чтобъ болѣе быть увѣреннымъ въ большинствѣ голосовъ въ свою пользу.

— Въ то время какъ Монитеръ обнародовалъ, что наборъ конскриптовъ, вмѣсто 140,000, будетъ только 100,000, и, слѣдственно, доказывалъ тѣмъ миролюбіе Франціи, Англія продолжаетъ свои воинственныя приготовленія. Сформированіе волонтеровъ сдѣлалось теперь моднымъ вопросомъ въ Лондонѣ, и королева назначила лучшимъ стрѣлкамъ премію въ 250 ф. ст., а принцъ Албертъ въ 100 ф. ст. Это военное состязаніе начнется 21-го іюля.

— Pays говоритъ о послѣднихъ объявленіяхъ лорда Джона Росселя въ парламентѣ: «Конференція соберется (если еще соберется) единственно для обсужденія протеста Швейцаріи и гарантій, требуемыхъ отъ Франціи для охраненія нейтралитета и независимости гельветическаго союза. По нашему мнѣнію, вопросъ этотъ уже рѣшенъ. Трактатъ 24-го марта утвердилъ нейтралитетъ Шабле и Фоссиньи на тѣхъ же условіяхъ, какія положены 92-ю статьею вѣнскаго договора. Слѣдственно, конференція будетъ имѣть одну формальную офиціяльность и составитъ только удовлетвореніе жалобамъ Швейцаріи; но сущность дѣла отъ этого нисколько не измѣнится. Что же касается до неудовольствія Англіи, если Франція займетъ упомянутыя области до открытія конференціи, то это не касается до Франціи, которая займетъ ихъ въ силу заключеннаго договора. Англія можетъ выражать свое неудовольствіе, но тѣмъ все и кончится.»

— Messager du Midi пишетъ: «Всѣ занимаются поѣздкою императора и императрицы. Она совершится раньше, нежели думали. Общество ліонской желѣзной дороги уже получило приказаніе приготовить все къ этой поѣздкѣ. Императоръ намѣренъ ѣхать изъ Марселя въ Тулонъ, но опасаются, что тамошніе тунели слишкомъ низки для императорскихъ вагоновъ. Если это подтвердится, то императоръ поѣдетъ на яхтѣ «l'Aigle» прямо изъ Марселя въ Ниццу. Оттуда проѣдетъ онъ въ Сюже-Теньеръ и достигнетъ до сардинскихъ границъ, гдѣ будетъ имѣть свиданіе съ королемъ Викторомъ-Эммануиломъ, но еще неизвѣстно въ какомъ городѣ. Обратный путь совершится черезъ Ліонъ. Вообще вся поѣздка будетъ торжественна и великолѣпна.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Извѣстія изъ Сициліи очень печальны. Борьба еще не прекратилась, хотя возстаніе и подавлено. Сраженіе при Карини было послѣднимъ усиліемъ инсургентовъ. Королевскія войска предаются всѣмъ возможнымъ неистовствамъ. Англійскіе корабли спасли многихъ бѣжавшихъ жителей. Два сардинскіе корабля, «Говерноло» и «Антіонъ», тоже заботились объ участи своихъ единоземцевъ. Вездѣ въ Италіи составляются комитеты для пособія изгнанникамъ, которые успѣютъ спастись отъ преслѣдованія.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Лондона, отъ 2-го мая, пишутъ: «Лордъ Джонъ Россель объявилъ вчера въ нижнемъ парламентѣ, что открытіе конференціи по савойскому вопросу еще не назначено, но что оно не отложено. Сэръ Чарльсъ Нэпиръ требовалъ въ этомъ засѣданіи усилить береговую стражу до 12,000 человѣкъ и осуждалъ правительство за то, что оно уменьшило премію для вступающихъ на службу. Лордъ Падшетъ отвѣчалъ, что теперь число этой стражи состоитъ изъ 7,000 чел., но что оно вскорѣ доведено будетъ до 12,000. Послѣ нѣкотораго пренія, серъ Чарльсъ Нэпиръ взялъ назадъ свое предложеніе.»

— Изъ Константинополя получены извѣстія до 25-го апрѣля. Праздники окончились, и дѣла пошли опять своимъ порядкомъ. Говорятъ, что визирь Рушди-паша уступитъ свое мѣсто Али-пашѣ. Риза-паша лишилъ мѣста Османъ-пашу, который возведенъ послѣ того султаномъ въ званіе гофмейстера. Франція и Англія требуютъ 3-хъ милліоновъ фр. въ пользу лицъ, пострадавшихъ во время убійствъ въ Джеддѣ. Сербская депутація настаиваетъ на своемъ требованіи измѣненія границъ. Измаилъ-паша перенесъ свою главную квартиру въ Пристину. Въ Босніи жители требуютъ присоединенія къ Сербіи.

— Говорятъ, что французскія войска очистятъ Римъ въ концѣ іюня, или въ началѣ іюля.

— (N. Pr. Ztg.) Въ мадридской газетѣ 2-го мая напечатанъ декретъ королевы о дарованіи полной амнистіи всѣмъ политическимъ преступникамъ. Графъ Монтемолинъ и принцъ Фердинандъ отвезены будутъ на королевскихъ корабляхъ въ ту иностранную гавань, которую они сами назначатъ. Кортесы созваны къ 25-му мая.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Пятницу, 29-го Апрѣля.

На Большомъ Театрѣ: Въ пользу актрисы г-жи Латышевой: 1-е дѣйствіе оперы: Жизнь за Царя (роль Антониды будетъ играть г-жа Семенова); 2-е дѣйствіе оперы Индра; 1-е дѣйствіе оперы Русалка (роль Наташи б. играть г-жа Семенова); 1-я картина 2-го дѣйствія оперы Трубадуръ. — Начало въ 7 ч.

На Александринск. Театрѣ: Розовый Павиліонъ, драма въ 4 д.; Собачкинъ, сцены въ 1 д. (роль Собачкина б. играть г. Шумскій); Комедія на станціи, сцены. — Начало въ 7 ч.

Въ Театрѣ - Циркѣ: Предпослѣднее большое конное представленіе. — Начало въ 8 часовъ.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ.

Съ 17-го апрѣля поѣзды по царскосельской желѣзной дорогѣ будутъ отправляться по будничнымъ и воскреснымъ днямъ, впредь до измѣненія, по слѣдующему росписанію: изъ С.-Петербурга въ Царское Село, утромъ въ $7\frac{1}{2}$ и 10 часовъ, по полудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 час. Изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{2}$ и 11 час., по полудни въ 2, $4\frac{1}{2}$, 7 и 10 час. Изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{4}$ и $10\frac{3}{4}$ час., по полудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и $9\frac{3}{4}$ час. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ паровозы отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга. На станціи у московскаго шоссе (на половинѣ дороги) поѣзды останавливаются для пріема и выпуска пассажировъ, отправляющихся изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ въ 2 час. по полудни, а изъ С.-Петербурга въ Царское Село въ 9 час. вечера.

ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го апрѣля по 15-е мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м. и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го Апрѣля по 15-е мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. пополудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается особое прибавленіе.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

НАЧАЛЬНЫЯ Основанія Политической Экономіи, перевелъ съ французскаго Іосифъ Гарнье, изд. В. Ососова. Спб. 1857 г. Ц. 1 р., съ пер 1 р. 50 к.

ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ Механикъ, составленъ Ѳ. Горсманомъ, изд. Н. Матвѣевскаго, книга 1, съ 239 политипажами. Спб. 1857 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 2 р. 75 к.

ОПЫТЪ Практическихъ замѣчаній Кинешемскаго земледѣльца о сельскомъ хозяйствѣ Костромской губерніи. С. Дмитріева. Члена Импер. Вольн. Эконом. Общества. 4 ч. М. 1855 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

КОМНАТНОЕ Цвѣтоводство или практическія наставленія для любителей цвѣтовъ о разведеніи и содержаніи цвѣточныхъ растеній и деревьевъ въ большихъ садахъ съ присовокупленіемъ садоваго календаря, сост. по руководству Куртуажерара и Цыгры, переводъ съ иностраннаго. 2 ч. М. 1855 г. Ц. 2 р.

ПОРЯДОКЪ Сельскаго Счетоводства по двойному способу, съ приложеніемъ формы для книгъ и отчетовъ по правиламъ двойной бухгалтеріи, состав. Шиповымъ. М. 1855 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ПОНЯТІЕ Гопкинса о народномъ хозяйствѣ, переводъ съ англійск. М. 1856 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ПЛОТНИЧНОЕ Искусство съ 203 рисунками, изложенное Полковникомъ Дементьевымъ. СПб. 1855 г. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

ГРАФЪ РАДЕЦКІЙ и его походы въ Италіи, въ 1848 и 1849 г., соч. П. Лебедева, Генеральнаго Штаба Подполковника, Императорской Военной Академіи Профессора, изд. П. Вознесенскаго. Спб. 1850 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ПРАКТИКА для Пиротехниковъ или руководство къ правильному произведенію работъ, необходимыхъ при фейерверкахъ, составилъ по двадцати-лѣтнимъ опытамъ Эдуардъ Натъ, съ 180 фигурами на 15 большихъ истахъ. Спб. 1845 г. Ц. 5 р., съ пер. 5 р. 75 к.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ВНОВЬ ВЫШЕДШАЯ КНИГА:

ІАКОВЪ ИВАНОВИЧЪ РОСТОВЦОВЪ

И ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ КРЕСТЬЯНСКОМЪ ВОПРОСѢ.

Цѣна 50 к., за пересылку отъ 1-го до 5 экземпляровъ прилагается 30 к.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Юнгмейстера, у Полицейскаго моста; въ магазинахъ Кожанчикова, Якова Исакова, Вольфа, Печаткина, Давыдова, у Круга (на Вас. Остр. въ Кадетской линіи и на Вознесенскомъ проспектѣ). Въ Москвѣ у Щепкина и Базунова.

Въ Книжномъ Магазинѣ Якова Алексѣевича ИСАКОВА, въ Гостиномъ дворѣ по Суконной линіи № 24

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩАЯ КНИГА

Н. Вышнеградскаго:

Элементарная механика, курсъ III-го специяльнаго класса (Учебное руководство для Военно-Учебныхъ Заведеній).

Посвящена Его Императорскому Величеству Государю Императору АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ. Выпускъ 1-й съ атласомъ. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 80 к., съ пер. 2 р. 40 к. сер.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется. Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 92. СУББОТА, 30-ГО АПРѢЛЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 27-го Апрѣля 1860 года.—Высочайшія повелѣнія. — Высочайшая Грамота.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: О приходскихъ сельскихъ училищахъ въ Астраханской губерніи.—Нижній-Новгородъ.—Одесса.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Легитимистское право въ Испаніи.—Телеграфическія депеши.—Австрія.—Франція.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Воспоминаніе о Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ, Великой Герцогинѣ Саксенъ-Веймарской.—Заграничная лѣтопись.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, Апрѣля 27-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: Въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. Люблинскаго Пѣхотнаго полка, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Святогоръ-Штепинъ**, со старшинствомъ съ 6-го Октября 1854. года. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Линѣйнаго баталіона Восточной Сибири № 2-го, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Закоурцевъ**.

Назначается. По Пѣхотѣ. Старшій Адъютантъ Управленія Начальника войскъ въ Абхазіи, Штабсъ-Капитанъ Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка **Міансаровъ**, въ Главное Дежурство Кавказской Арміи, Столоначальникомъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ Прапорщиковъ Колыванскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Филиповичъ** — въ 4-й резервный баталіонъ Волынскаго Пѣхотнаго полка, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Камчатскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Полтевъ** — въ Калужскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка **Князь Львовъ 1-й**—въ Сѣверскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, Подполковникомъ, съ оставленіемъ въ званіи Флигель-Адъютанта. По Пѣхотѣ. Прикомандированный къ Владимірскому-Кіевскому Кадетскому Корпусу, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Поручикъ **Соловковъ** — въ Тобольскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полкъ, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ, Пѣхотныхъ полковъ: Либавскаго Принца Карла Прусскаго, Поручикъ **Ольшевскій**—въ Рижскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Украинскаго, Подпоручикъ **Обудовскій**—въ Казанскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ. По Артиллеріи. Состоящіе по Полевой Пѣшей Артиллеріи и при Михайловской-Артиллерійской Академіи Прапорщики: **Бобарыкинъ** и **Стевдеръ**, — оба въ Конно-Артиллерійскія батареи: первый въ Облегченную № 7-го, а послѣдній въ 1-ю Сводную Резервную, съ отчисленіемъ отъ Академіи. Линѣйной Забайкальской Артиллерійской бригады Поручикъ **Вауловъ**—въ 17-ю Артиллерійскую бригаду.

Увольняются: Въ отпускъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 10-го Подпоручикъ **Гилевъ**, для излеченія болѣзни, въ Оренбургскую губернію, на одинъ годъ. Отъ службы: За ранами. По Артиллеріи. Конно-Артиллерійской Облегченной № 9-го батареи, находящійся въ безсрочномъ отпуску Штабсъ-Капитанъ **Малиновскій**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. По Кавалеріи. Ахтырскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полка Штабсъ-Ротмистръ **Мюллеръ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Новоингерманландскаго, Подполковникъ **Путраментъ**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Вологодскаго, Маіоръ **Осиповъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Виленскаго, Маіоръ **Бенарюковъ**, Подполковникомъ и Капитанъ **Зеленовъ**, Маіоромъ,—оба съ мундиромъ и съ пенсіями: первый двухъ третей, а послѣдній полнаго оклада. Замосцскаго, Подпоручикъ **Горецкій**, Поручикомъ и съ пенсіономъ одной трети оклада.

Въ Высочайшихъ указахъ, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данныхъ Придворной Конторѣ, Апрѣля 3-го, изображено: «Дѣвицу Баронессу Марію *Котенъ*, Всемилостивѣйше пожаловали Мы во Фрейлины къ Ея Императорскому Высочеству, Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михаиловнѣ».

Правительствующему Сенату, апрѣля 17-го: «Вице-Президента Придворной Конторы, Гофмаршала Графа Александра *Толстаго*, Всемилостивѣйше пожаловали Мы въ Оберъ-Шенки Двора Нашего».

«Флота Генералъ-Аудитору, въ званіи Камергера, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Князю Николаю *Голицыну*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть въ должности Гофмейстера Двора Нашего, съ причисленіемъ къ Морскому Министерству».

«Въ званіи Камеръ-Юнкеровъ: Чиновнику особыхъ порученій при Московскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ, Почетному Директору Клинскихъ Богоугодныхъ Заведеній Надворному Совѣтнику Василію *Дашкову* и Младшему Помощнику Экспедитора Государственной Канцеляріи, Титулярному Совѣтнику Князю Андрею *Трубецкому*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть въ должности Церемоніймейстеровъ Двора Нашего, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ».

«Въ должности Церемоніймейстеровъ: Коллежскаго Совѣтника Барона Михаила *Боде* и Надворнаго Совѣтника Графа Алексѣя *Мусина-Пушкина*, Всемилостивѣйше пожаловали Мы въ Церемоніймейстеры Двора Нашего, съ увольненіемъ Барона *Боде* отъ должности Помощника Директора Московской Оружейной Палаты и съ оставленіемъ ихъ въ прочихъ занимаемыхъ ими должностяхъ».

«Шталмейстера Ивана *Толстаго*, Всемилостивѣйше пожаловали Мы въ Оберъ-Гофмейстеры Двора Нашего съ оставленіемъ его Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ и Сенаторомъ».

Директора Особенной Канцеляріи Министра Финансовъ по кредитной части, Тайнаго Совѣтника *Гагеместера*, Всемилостивѣйше жалуемъ въ Наши Статсъ-Секретари, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

— «Статскаго Совѣтника *Голубинова*, Всемилостивѣйше увольняемъ отъ занимаемой имъ должности Вице-Директора Коммисаріатскаго Департамента.

— «Старшаго Совѣтника Высшей Счетной Палаты Царства Польскаго, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Николая *Свидерскаго-Костюковскаго*, Всемилостивѣйше жалуемъ въ Тайные Совѣтники, съ назначеніемъ его къ присутствованію въ Варшавскихъ Правительствующаго Сената Департаментахъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ВОСПОМИНАНІЕ О ВЕЛИКОЙ КНЯГИНѢ МАРІИ ПАВЛОВНѢ, ВЕЛИКОЙ ГЕРЦОГИНѢ САКСЕНЪ-ВЕЙМАРСКОЙ.

Недавно вышло второе изданіе очерка жизни Великой Княгини Маріи Павловны, скончавшейся 11-го (23-го) іюня 1859 года, написаннаго придворнымъ оберъ-библіотекаремъ, совѣтникомъ веймарскаго двора Преллеромъ (*).

За шесть мѣсяцевъ до смерти Шиллера прибыла въ Веймаръ, въ самую цвѣтущую пору его безсмертной литературной жизни, русская Великая Княгиня въ полномъ блескѣ и очарованіи молодости и умственнаго образованія. Шиллеръ воспѣлъ ея бракосочетаніе съ наслѣднымъ принцемъ Карломъ-Фридрихомъ и въѣздъ ихъ въ Веймаръ въ знаменитомъ диѳирамбѣ: «Поклоненіе искусствамъ» (die Huldigung der Künste), гдѣ поразительно въ особенности слѣдующее мѣсто:

«Ein schönes Herz hat bald sich heim gefunden;
«Es schaft sich selbst, still wirkend, seine Welt,
«Und wie der Baum sich in die Erde schlingt
«Mit seiner Wurzeln Kraft und fest sich kettet
«So rankt das Edle sich, das Treffliche,
«Mit seinen Thaten an das Leben an.
«Schnell knüpfen sich der Liebe zarte Bande
«Wo man beglückt, ist man im Vaterlande».

Въ этихъ словахъ, съ поэтическимъ предвидѣніемъ выражены будущія отношенія Великой Княгини къ ея новому отечеству, встрѣчавшему ее съ такою любовью.

Герцогиня Амалія, имѣвшая счастіе благословить свою новую внучку, писала о ней, 28-го ноября 1804 года, къ Кнебелю въ Іену: «Здѣсь всѣ ее боготворятъ: она уже ознаменовала себя добрыми и благородными дѣлами, являющими ея нѣжное сердце. И я могу льстить себя увѣренностью, что она меня любитъ. И такъ, я буду счастлива въ моихъ внукахъ».

Съ неменьшимъ восхищеніемъ писалъ, 22-го ноября 1804 года, старикъ Виландъ къ Бёттигеру: «Благодарю Бога, что на сѣдьмомъ третьемъ году жизни онъ позволилъ мнѣ насладиться зрѣніемъ ангела въ видѣ женщины. Теперь для Веймара настанетъ, конечно, новая эпоха. Своимъ всеоживляющимъ вліяніемъ она будетъ продолжать и доведетъ до высшаго совершенства дѣло, начатое Амаліею слишкомъ за 40 лѣтъ».

Двадцать семь лѣтъ спустя, 4-го (16-го) февраля 1831 года, то есть почти за годъ до своей смерти, Гёте писалъ слѣдующія строки Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ, въ день ея рожденія:

«Ваше Императорское Высочество способствуете, болѣе чѣмъ я могу выразить, полнотѣ моего бытія. Какая пустота обнаружилась бы въ моихъ дняхъ, еслибы я не имѣлъ счастія являться къ вамъ, въ назначенные часы, наслаждаться увлекательною въ высшей степени бесѣдою, въ вашемъ присутствіи. Продолженіе значительнаго пособія, которое вы назначили для подвѣдомственныхъ мнѣ заведеній, совершенно успокоиваетъ меня. Сколько осталось бы неоконченнаго, сколькихъ начинаній нельзя было бы и предпринять, если бы я долженъ былъ удовлетворять постоянно возрастающимъ требованіямъ, не пользуясь Вашимъ участіемъ. Высказывая теперь отъ себя и отъ моихъ подчиненныхъ должную благодарность, сопровождаемую самыми искренними пожеланіями, я прибавляю и величайшую признательность моихъ образованныхъ согражданъ, которые почерпаютъ свѣтъ просвѣщенія и возвышенность мыслей въ новомъ заведеніи, столь превосходно устроенномъ и управляемомъ (*). Дай Богъ, чтобы тысячи другихъ подобныхъ благословеній были наградою всѣхъ отраслей вашей дѣятельности. Для себя я желаю одного: сохранить навсегда Вашу милость и благоволеніе».

Черезъ пятьдесять лѣтъ послѣ прибытія Великой Княгини Маріи Павловны въ Веймаръ, 9-го ноября 1854 года, на веймарскомъ театрѣ вновь было читано «Поклоненіе искусствамъ» Шиллера, и когда раздались пророческія, давно исполнившіяся слова поэта, вся страна громомъ рукоплесканій выразила свое сочувствіе, нашедшее отголосокъ и въ прочей Германіи.

Авторъ названнаго сочиненія изложилъ жизнь Великой Княгини въ трехъ отдѣлахъ: въ первомъ Марія Павловна является Наслѣдною Принцессою (1804—1828), во второмъ Великою Герцогинею (1828—54) и въ третьемъ вдовствующею Великою Герцогинею (1854—1859). Въ концѣ помѣщена характеристика покойной, написанная государственнымъ министромъ фонъ-Ватцдорфомъ.

Между литературными прибавленіями къ книгѣ, кромѣ отрывковъ изъ писемъ герцогини Амаліи, Виланда и Гёте, помѣщено письмо Александра фонъ-Гумбольдта, писанное за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины какъ Великой Княгини, такъ и знаменитаго ученаго. Письмо писано по-французски:

«Ваше Высочество, есть обязанности, исполненіе которыхъ можно назвать бременемъ, потому что онѣ основаны на условномъ приличіи и на холодномъ церемоніалѣ; но есть и другія, прямо-касающіяся сердца, напоминая намъ о долгѣ искреннѣйшей благодарности: таковы для меня благодѣянія, которыми я пользовался и въ великой русской имперіи, въ царствованіе благороднаго и энергическаго Императора Николая, и въ августѣйшемъ велико-герцогскомъ домѣ.

«Такія воспоминанія воскресаютъ особенно въ тотъ день, когда я обращаюсь къ Вашему Императорскому Высочеству съ преданнѣйшимъ и благоговѣйнымъ поздравленіемъ (*). Нынѣ къ этимъ воспоминаніямъ присоединяется печальное домашнее событіе.

«Ваше Императорское Высочество, вѣроятно, помните красиваго чернаго попугая, котораго покойный великій герцогъ, Карлъ-Августъ, отказалъ мнѣ по своему духовному завѣщанію, потому что ученый Валансьеннъ (преемникъ Кювье), во время перваго своего пребыванія въ Веймарѣ, узналъ въ этомъ попугаѣ, по гравюрамъ сочиненія Левальяна «Попугаи»,—«Grand Vaze», съ острова Мадагаскара,—породы которой нѣтъ ни въ одной европейской коллекціи. Ваше Высочество были такъ милостивы, что прислали мнѣ въ Берлинъ эту птицу въ послѣднихъ числахъ іюня 1828 года. Красивый попугай прожилъ въ моемъ домѣ тридцать лѣтъ, а какъ ея величество королева прусская, еще въ самомъ раннемъ дѣтствѣ, видѣла его у своего отца, короля Максимиліана-Іосифа въ Мюнхенѣ, то весьма вѣроятно, что этотъ «Grand Vaze» прожилъ въ Германіи болѣе пятидесяти лѣтъ. Я каждое утро отдавалъ визитъ моему старинному другу, и всегда задавалъ себѣ вопросъ: кто изъ насъ двухъ, птица или я, умретъ прежде. Попугая не стало ночью на 13-е января; онъ закричалъ моему камердинеру: «Herr Seifert», зовя его на помощь. Этотъ анекдотъ можетъ имѣть нѣкоторый интересъ, потому что примѣры долговѣчности попугаевъ рѣдко бываютъ такъ достовѣрны.

«Выздоровленіе мое идетъ медленнѣе, чѣмъ бы мнѣ хотѣлось, но подвигается. Я имѣлъ неблагоразуміе и на 89-мъ году жизни слѣдовать старой привычкѣ, работать до 3-хъ часовъ утра. Я слишкомъ напрягалъ свои силы; но Провидѣніе даровало мнѣ милость дожить до счастливаго событія 27-го января (**) и раздѣлить радость моей благодѣтельницы, принцессы прусской.

«Прошу Ваше Императорское Высочество благоволить принять выраженіе живѣйшей благодарности и истиннаго благоговѣнія, съ которымъ я имѣю честь быть,

Вашего Императорскаго Высочества покорнѣйшій и всепреданнѣйшій слуга Александръ фонъ-Гумбольдтъ.

Берлинъ, 14-го февраля 1859 г.

ЗАГРАНИЧНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Двѣ новыя французскія оперы.—Агонія кринолиновъ.—Способъ академика Флурана выращать новыя кости.—Наружность Наполеона III.

Амбруазъ Тома, авторъ французскаго «Сна въ лѣтнюю Ночь»—оперы, въ которой Шекспиръ является влюбленнымъ въ королеву Елисавету—гораздо съ большимъ успѣхомъ воспользовался своимъ талантомъ въ новомъ музыкальномъ произведеніи. Текстъ новой оперы: «Романъ Эльвиры» принадлежитъ Александру Дюма и де-Левену, который не уступаетъ первому въ знаніи сценическихъ условій. Дѣйствительно, оба смастерили занимательный фантастическій продуктъ, врядъ ли доступный перу другихъ поставщиковъ оперныхъ либретто.

Вотъ содержаніе. Главное дѣйствующее лицо Дженнаро, молодой, любезный палермскій повѣса, который уже промоталъ свое богатство и готовъ спустить и послѣдніе остатки неожиданно доставшагося ему наслѣдства. Ему предлагаютъ руку молодой, прекрасной, знатной и богатой венеціанки; Дженнаро и слышать не хочетъ о женитьбѣ. Онъ хочетъ быть свободнымъ, и еще долго наслаждаться жизнью, не сцущаемою женскими капризами и дѣтскимъ крикомъ. Но вотъ въ Палермо пріѣзжаетъ маркиза Виллабіанка, шестидесятилѣтняя старуха, владѣющая колоссальнымъ богатствомъ; она занимаетъ огромный палаццо Монтелеоне и даетъ вечера, на которые съѣзжается все лучшее общество Палермо. Весь городъ говоритъ о ея великолѣпныхъ экипажахъ, за штъ хъ золотомъ ливреяхъ и о ея очаровательныхъ балахъ и праздникахъ. Молодые палермскіе дворяне толпами стремятся въ палаццо Монтелеоне: но нѣтъ ни одного изъ молодыхъ офицеровъ и дворянъ, который не согласился бы тотчасъ жениться на шестидесятилѣтней старухѣ съ ея милліонами. Одинъ Дженнаро увѣряетъ, что человѣку лучше оставаться свободнымъ.

Однако и Дженнаро часто бываетъ въ блестящихъ залахъ Монтелеоне. Впрочемъ его соблазняютъ не увядшія прелести шестидесятилѣтней Нинони де-Ланкло, но удовольствіе карточнаго стола, за которымъ предсѣдательствуетъ изящный и ловкій банкометъ. Дженнаро хочетъ отклонить отъ него счастіе; это стоитъ ему не только послѣднихъ золотыхъ монетъ, но и вовлекаетъ въ неоплатные долги. И когда Дженнаро хочетъ оставить палаццо, караульные не пропускаютъ его, объявляя, что онъ будетъ сидѣть подъ замкомъ до тѣхъ поръ, пока не заплатитъ долговъ. Ему остается только обратиться къ старой маркизѣ, которая уже приготовлена къ тому, и чтобы разсѣять Дженнаро, начинаетъ читать главу изъ «Романа Эльвиры», которая, по содержанію, похожа на «свадьбу Фигаро»: жениться или заплатить. Несчастный молодой человѣкъ не имѣетъ другого выбора: чтобы выйти изъ золотой тюрьмы, ему надо принять жесткую, мумieобразную руку шестидесятилѣтней красавицы.

Но истинныя страданія Дженнаро начинаются только тогда, когда онъ рѣшился на столь смѣлый шагъ. Едва онъ успѣлъ надѣть обручальное кольцо на исхудалый палецъ старой маркизы, какъ она начинаетъ считать его своею собственностію, сторожитъ его какъ аргусъ, и злополучный видитъ себя въ тѣснѣйшемъ заключеніи, чѣмъ въ долговой тюрьмѣ. Для большей безопасности, его жена носитъ съ собою ключъ отъ воротъ палаццо, и Дженнаро нѣсколько разъ пытался

(*) Ein fürstliches Leben. Zur Erinnerung an die verewigte Grossherzogin zu Sachsen-Weimar-Eisenach, Maria Pawlowna von Russland, von L. Preller. Weimar.

(*) Веймарскій Музеумъ для чтенія.

(*) 4-го (16-го) февраля, въ день рожденія Великой Княгини Маріи Павловны.

(**) Рожденіе сына у принца Фридриха-Вильгельма и принцессы Викторіи.

— Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Сенатора Тайнаго Совѣтника *фонъ-Брадке*, въ награду долговременной отлично-усердной и полезной его служебной дѣятельности и особыхъ трудовъ по должности Попечителя, Всемилостивѣйше жалуемъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, съ оставленіемъ въ должности Попечителя и званіи Сенатора.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Финансовъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать: управляющему Верхъ-Исетскими заводами наслѣдниковъ Корнета *Яковлева*, изъ казенныхъ мастеровыхъ—Серапіору *Сигову* и прикащику Кыштымскаго завода наслѣдницъ Расторгуева, заводскому крестьянину Василію *Фадѣеву*, серебряныя медали, съ надписью: «за усердіе,» для ношенія на шеѣ, на Станиславской лентѣ, въ награду отлично-усердныхъ и полезныхъ для горнаго промысла дѣйствій ихъ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Финансовъ о пожертвованіи владѣльцемъ Верхъ-Исетскихъ Горныхъ Заводовъ, Статскимъ Совѣтникомъ Камергеромъ *Яковлевымъ* пяти тысячъ руб. на женское училище, открываемое въ г. Екатеринбургѣ, въ 25-й день Марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: за такое пожертвованіе благодарить Камергера *Яковлева*. (*Сен. Вѣд.*)

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіору, Вице-Директору Департамента Генеральнаго Штаба, Антону *Скалону 2-му*.

По засвидѣтельствованію Военнаго Министра о долговременной отлично-усердной и полезной служебной дѣятельности вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

С.-Петербургъ 17-го Апрѣля 1860 года.

На подлинной, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*.»

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *30-го апрѣля*.

О ПРИХОДСКИХЪ СЕЛЬСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ ВЪ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Вопросъ о народномъ образованіи, въ настоящее время, такъ сильно занимаетъ всѣхъ и каждаго въ Россіи, что извѣстія о сельскихъ училищахъ въ Астраханской губерніи, вѣроятно, будутъ прочтены нашими читателями не безъ удовольствія. На этотъ разъ я намѣренъ поговорить объ училищахъ Астраханской губерніи, собственно по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ. Свѣдѣнія по этому предмету получены мною отъ г. Управляющаго здѣшнею Палатою и Попечителя Калмыцкаго народа Генералъ-Маіора В. Н. Струкова, почему за нихъ можно поручиться.

Народонаселеніе Астраханской губерніи 414,526 душъ обоего пола; въ томъ числѣ въ войскѣ казачьемъ 11,599, калмыковъ 65,135, кочующихъ Киргизовъ 82,000, жителей городовъ 65,930, Татаръ (кромѣ числящихся въ городѣ Астрахани 2,159) 5,000, помѣщичьихъ крестьянъ 11,893, удѣльныхъ 1,660—всего 243,217 душъ обоего пола,—за тѣмъ остальное количество 171,309 душъ обоего пола государственныхъ крестьянъ, живущихъ въ селеніяхъ. Изъ нихъ мужескаго пола 85,250 душъ, женскаго 86,059. Чтобы не быть слишкомъ дробныхъ вычисленій, мы округлимъ эти цифры: для мужескаго пола возьмемъ 85,000, для женскаго 86,000.

Управленіе государственными крестьянами и государственными имуществами Астраханской губерніи раздѣляется на 3 округа: Астраханской (заключающій въ себѣ 2 уѣзда: Астраханскій и Красноярскій), Черноярскій (заключающій въ себѣ Черноярскій и Енотаевскій уѣзды) и Царевскій.

Въ этихъ округахъ сельскія приходскія училища и учащіеся распредѣлялись въ 1858 году въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ Астраханскомъ округѣ 4 училища, учащихся: 111 мальчиковъ, 16 дѣвочекъ.

Въ Черноярскомъ округѣ 9 училищъ, учащихся: 228 мальчиковъ, 84 дѣвочки.

Въ Царевскомъ округѣ 5 училищъ, учащихся: 288 мальчиковъ, 62 дѣвочки.

Всего въ губерніи 18 училищъ, учащихся: 627 мальчиковъ, 162 дѣвочки.

627 учащихся мальчиковъ на 85,000 человѣкъ или 1 учащ. на 135, или 0,74 на 100.

162 учащихся дѣвочки на 86,000 женщинъ, или 1 учащаяся на 531, или 0,19 на 100.

789 учащихся на 171,000 душъ обоего пола, или 1 учащійся на 217 обоего пола или 0,46 на 100.

И такъ, въ 1858 году въ государственныхъ селеніяхъ Астраханской губерніи, на 135 душъ мужескаго пола приходился 1 учащійся, или учащіеся составляли ¾ процента мужескаго населенія. На 531 душу женскаго пола 1 учащаяся, или учащіеся дѣвочки составляли ⅕ процента женскаго населенія. Наконецъ, на 217 душъ обоего пола приходился 1 учащіеся, т. е. учащіеся, вообще и мальчики, и дѣвочки въ сложности, составляли немного менѣе ½ процента всего населенія государственныхъ крестьянъ нашей губерніи. Изъ статистическихъ таблицъ (1) Россійской Имперіи за 1858 годъ видно, что въ Астраханской губерніи, на 10,000 человѣкъ обоего пола приходилось 95 учащихся, или 0,95 на 100 (²). Приведемъ для сравненія слѣдующую таблицу.

1. Лифляндская	462	учащ	на	100
2. Эстляндская	356	—	—	—
3. Курляндская	272	—	—	—
4 С.-Петербургская	217	—	—	—
5. Самарская	163	—	—	—
6. Саратовская	156	—	—	—
7. Московская	136	—	—	—
8. Таврическая	134	—	—	—
9. Бесараб. область	112	—	—	—
10. Архангельская	107	—	—	—
11. Пермская	095	—	—	—
12. Астраханская	095	—	—	—

По числу учащихся Астраханская губернія въ 1856 году считалась 12-ю 3), не смотря на то, что число учащихся составляло менѣе одного процента всего населенія губерніи, а именно: 1 учащійся на 105 человѣкъ, т. е. 0,95 на 100.

Въ селеніяхъ же государственныхъ крестьянъ въ 1858 году приходился, какъ мы видѣли, 1 учащійся на 217 человѣкъ, или 0,46 на 100, — пропорція чрезвычайно незавидная, при томъ довольствѣ и тѣхъ матеріяльныхъ средствахъ, какими пользуются крестьяне Астраханской губерніи. Чтобы убѣдиться въ томъ, сколько еще предстоитъ сдѣлать нашей губерніи въ дѣлѣ образованія приведемъ слѣдующія цифры: въ Австріи считается 1 учащійся на 15 человѣкъ общаго населенія, во Франція и Англіи 1 на 11, въ Пруссіи 1 на 6, 50, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, со включеніемъ и учащихся въ Воскресныхъ школахъ, 1 на 5, т. е:

Австрія	675	учащихся	на	100.
Франція и Англія	911	—	—	—
Пруссія	1,538	—	—	—
Америка	2,000	—	—	—

Слѣдовательно во Франціи въ 10 разъ, въ Пруссіи въ 16 разъ, въ Америкѣ въ 21 разъ болѣе учащихся чѣмъ въ Астраханской губерніи.

Для распространенія образованія въ нашемъ краю дѣлается весьма многое, чему служитъ яснымъ доказательствомъ: *а*) увеличивающееся въ Астрахани число частныхъ школъ (4), въ которыхъ съ каждымъ годомъ прибавляется и число учащихся, *б*) учрежденіе Астраханскаго Военнаго Училища, которое не смотря, на свою недавнюю организацію, насчитываетъ до 75 воспитанниковъ и накопецъ *в*) наше женское училище для приходящихъ, которое будетъ содержаться добровольнымъ сборомъ со всѣхъ гражданъ Астрахани, превышающимъ 4000 руб. ежегодно (5) и на учрежденіе котораго уже получено разрѣшеніе Высшаго Начальства.

Теперь посмотримъ, что сдѣлано въ послѣднее время, въ этомъ отношеніи, для крестьянъ нашей губерніи.

1859 годъ былъ особенно счастливъ учрежденіемъ приходскихъ сельскихъ школъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ Астраханской губерніи. Въ 1859 году учреждено 49 школъ или училищъ. Конечно, тотъ сильно ошибется, кто подумаетъ, что для этихъ школъ выстроены особенныя зданія, имѣются классные столы и черныя доски, однимъ словомъ всѣ классныя принадлежности. Ожидать всего этого—значило отложить открытіе школъ на неопредѣленное время. Нѣтъ, исполненіе было гораздо скорѣе и проще; хотя, пожалуй, и не съ меньшею пользою. Главнымъ основаніемъ была принята необходимость учрежденія школы въ каждомъ приходѣ, чтобы дѣти крестьянъ учились подъ глазами родителей, что особенную важность имѣетъ въ убѣжденіи нашихъ крестьянъ. Дѣйствительно, отдать сына за 20, 30 и болѣе верстъ, платить за ученье, платить за житье у какого нибудь крестьянина, да еще не знать за что платишь, не знать, какъ обращаются съ сыномъ, есть ли должный за нимъ присмотръ,—для крестьянъ и накладно, и не въ ихъ правилахъ; тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ родители должны уже совсѣмъ отказаться отъ той помощи своихъ малолѣтныхъ дѣтей которая, какъ ни незначительна, а часто бываетъ необходима, особенно когда даетъ возможность взрослымъ не отрываться отъ своихъ занятій для пустыхъ какихъ нибудь домашнихъ обязанностей. О дѣвочкахъ и говорить нечего, ихъ еще труднѣе для крестьянина отдать въ ученіе за нѣсколько десятковъ верстъ, такъ какъ

(1) Изданныхъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1858 г.

(2) Всего же въ Астраханской губерніи въ 1856 году было 2564 учащихся.

(3, Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подобныхъ вышеизложеннымъ числовыхъ данныхъ, за 1858 и 1859 г., почему и не можемъ утвердительно исчислить, которою губерніею будетъ Астраханская при значительно увеличившемся числѣ учащихся въ концѣ 1859 года.

(4) Въ уѣздныхъ городахъ: Черномъ Яру и Енотаевскѣ потребность ученія также вызываетъ уже начатки подобныхъ школъ.

5) Дворянство Астраханской губерніи опредѣлило установить особый сборъ съ дворянъ посредствомъ добавленія четверти процента къ поземельному и оцѣночному сбору, взимаемому нынѣ городомъ съ дворянскихъ домовъ, сверхъ того ежегодно открывать между дворянами, неимѣющими недвижимой собственности, подписку для добровольныхъ пожертвованій. Астраханское городское общество положило собирать ежегодно съ потомственныхъ почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи по 25 руб, съ купцовъ 2-й гильдіи по 15 руб., съ купцовъ 3-й гильдіи по 5 р., съ мѣщанъ по 15 коп. съ души и со всего армянскаго общества 800 руб. Общій итогъ составитъ ежегодно 3870 руб къ которой суммѣ прибавить слѣдуетъ добровольное приношеніе большей части чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, состоящее въ одномъ процентѣ съ оклада жалованья.

украсть его во время сна старухи. Напрасный трудъ! старуха просыпалась во время.

Въ этотъ моментъ является Лилла, цыганка, которую Дженнаро зналъ прежде, и которая поступила теперь въ число служанокъ маркизы. Лилла вызывается освободить молодаго человѣка, давъ своей госпожѣ усыпительнаго питья. Но Дженнаро отнюдь не долженъ показывать даже виду, что сговорился съ цыганкою: иначе они оба пропали. Бѣднякъ соглашается на всѣ условія, требуемыя Лиллою, за доставленіе ему свободы.

Онъ ожидаетъ условнаго знака, какъ вдругъ цыганка, блѣдная, въ испугѣ, прибѣгаетъ къ нему, и объявляетъ, что ошиблась стклянкою: вмѣсто усыпительнаго питья она дала маркизѣ волшебнаго эликсира молодости, и старуха помолодѣла на сорокъ лѣтъ. Само собою разумѣется, Дженнаро не хочетъ вѣрить этому, но изъ спальни, въ которой маркиза была одна, выходитъ очаровательная молодая женщина лѣтъ восемнадцати, похожая на его жену, какъ бываетъ похожа хорошенькая дочка на свою почтенную матушку. Но молодая женщина притворяется, будто вовсе не знаетъ его. Дженнаро, который хочетъ теперь воспользоваться правами супруга, отвергнутъ ею съ насмѣшкою, тогда какъ со всѣми другими она чрезвычайно ласкова и любезна. Онъ не знаетъ во снѣ или на яву совершаются съ нимъ такія диковинки; ему кажется только, что жена его, возвративъ молодость, потеряла память.

Но это еще не все! Дженнаро приходится имѣть дѣло съ палермскимъ правосудіемъ. Является прокуроръ, баронъ Малатеста, и спрашиваетъ его: куда онъ дѣвалъ маркизу Виллабіанку?»—«Вотъ она!» отвѣчаетъ Дженнаро.—«Какъ?» восклицаетъ прокуроръ: вы еще позволяете себѣ смѣяться надъ коронымъ чиновникомъ! Вы хотите выдать восемнадцатилѣтнюю даму за свою жену, которая была старух? Покажите намъ ее живою, или я буду принужденъ посадить васъ въ тюрьму.» Дженнаро разсказалъ объ эликсирѣ, выпитомъ старухою. Но это подлило только масла въ огонь, потому что прокуроръ тотчасъ же пришелъ къ заключенію, что старой маркизѣ былъ данъ не эликсиръ, а ядъ и что Дженнаро поспѣшилъ жениться на молодой, прекрасной дѣвушкѣ. Дженнаро арестуютъ, но по снисхожденію оставляютъ подъ стражею въ его собственномъ палацо. Молодая жена, которая, между тѣмъ, успѣла уже завестись кузеномъ и cavaliere serviente, является къ вице-королю, который, принявъ во вниманіе молодость обвиняемаго, смягчаетъ его наказаніе вѣчнымъ заключеніемъ. Прежняя старуха объявляетъ Дженнаро объ этой милости. Бѣдный Дженнаро выходитъ изъ себя, пославъ ко всѣмъ чертямъ пригожаго кузена cavaliere serviente, онъ умоляетъ свою неумолимую жену сжалиться надъ нимъ, и доказать предъ сицилійскою юстиціею свое тождество съ исчезнувшею маркизою Виллабіанка, и тѣмъ избавить его изъ тюрьмы. «Пожалуй», отвѣчаетъ она; «но какъ сдѣлать это? мнѣ никто не повѣритъ, что я старая маркиза?»

Къ счастію, въ эту минуту является цыганка Лилла. Она, какъ виновница бѣды, можетъ и поправить ее. Дѣйствительно, цыганка принесла новую стклянку съ эликсиромъ старости, приготовленію котораго научилась у своей бабушки. Если дама выпьетъ нѣсколько капель, немедленно превратится въ шестидесятилѣтнюю старуху.

Очаровательная красавица соглашается возвратить Дженнаро свободу. Она уже беретъ стклянку, но въ это мгновеніе Дженнаро ощущаетъ чувство любви, бросается къ ногамъ красавицы и умоляетъ ее остаться молодою и прекрасною, соглашаясь провести всю свою жизнь въ одиночествѣ. Разумѣется, тронутая красавица прощаетъ молодому человѣку прежнее легкомысліе и объявляетъ, пришедшему въ это время Малатестѣ, что она никто другая, какъ богатая и знатная венеціянка, которую Дженнаро прежде отвергнулъ, что съ помощью своей ловкой горничной она умѣла придать себѣ черты лица, морщины и сѣдины шестидесятилѣтней старухи и пріѣхала въ Палермо наказать и исправить гордаго и вѣтрянаго повѣсу. Она достигла своей цѣли, и потому предлагаетъ ему, вмѣстѣ со своею рукой, которую онъ уже имѣетъ, и все свое богатство. Такъ оканчивается интрига, а вмѣстѣ и піеса, къ великому удовольствію публики.

Надобно сознаться, что господа Дюма и де-Лёвенъ превзошли даже разскащицу «тысячи и одной ночи», потому что, съ изумительными чудесами арабскихъ сказокъ, они сумѣли остаться въ предѣлахъ полусвѣта (demi-monde), гдѣ вѣтряность и извѣстнаго рода добродушіе идутъ всегда рука объ руку.

Музыку Амбруаза Тома хвалятъ, какъ чисто французскую, написанную въ настоящемъ стилѣ комической оперы. Это школа Обера, автора «Бѣлой Дамы», «Снѣга», «Посланницы», извѣстная у насъ въ Россіи. Вѣроятно, и «Романъ Эльвиры» перейдетъ на заграничныя сцены.

24-го марта, на парижскомъ Théâtre-Lyrique, шло первое представленіе Жиль-Блаза, оперы въ пяти дѣйствіяхъ, слова Жюля Барбье и Мишеля Карре, музыка Семе. Между забавными штуками нашего времени, первое мѣсто занимаетъ, конечно, исторія Испаніи, разсказываемая либреттистами оперы, въ главѣ которыхъ стоитъ Скрибъ. Домашняя исторія Наполеона, сочиненная Эмилемъ Марко де-Сентъ-Илеромъ, заслуживаетъ лишь второе мѣсто въ ряду произведеній французской фантазіи. Сначала кажется непонятнымъ, отчего всѣ либреттисты бѣгутъ подъ голубое небо Испаніи, но видѣвъ «le Domino Noir», «la Part du Diable», «les Diamants de la couronne», «Ne touchez pas à la reine», уразумѣваешь, что народы пиренейскаго полуострова стали для этихъ господъ тѣмъ же, чѣмъ были китайцы для Вольтера; они снабжаютъ ихъ своимъ умомъ и философіею, чтобы удобнѣе посмѣяться надъ парижанами. Не совсѣмъ глупо, но и не забавно.

Какъ бы то нибыло, вотъ новый эпизодъ изъ исторіи Испаніи. На этотъ разъ авторы вѣрнѣе сохранили мѣстный колоритъ, хотя нѣсколько не виноваты въ томъ. Романъ Лесажа настроилъ ихъ невольно, и, не смотря на все свое стараніе, они не могли совершенно испортить его. Не будемъ дѣлать подробнаго разбора піесы, потому что романъ Лесажа всѣмъ извѣстенъ. Первый актъ происходитъ въ пещерѣ разбойниковъ, которые являются на сцену съ своею новою плѣнницею, красавицею Стефаніею. Жиль Блазъ пользуется сномъ разбойниковъ, чтобы спастись бѣгствомъ, освободить плѣнницу и захватить свою шкатулку. Второй актъ происходитъ у мнимаго больнаго, дона Винсента, и Жиль-Блазъ является къ нему, сопровождая доктора Санградо. Въ третьемъ актѣ первенствуетъ рѣзвая актриса, вѣтряная супруга актера Мелхіора Сапата. Въ четвертомъ мы присутствуемъ на фермѣ Коркуело, которую либреттисты, можетъ быть, намѣренно, передѣлали въ Кокуело.

Здѣсь Жиль-Блазъ встрѣчаетъ Мельхіора Сапату и гранда, который и везетъ его ко двору. Наконецъ, въ послѣднемъ актѣ переносимся во дворецъ Жиль-Блаза. Жиль-Блазъ, сдѣлавшись любимцемъ герцога Лермы, даетъ маскарадъ, на которомъ долженъ былъ, инкогнито, явиться инфантъ испанскій, для свиданія съ таинственною дамаю. Къ несчастію, король узналъ о преступномъ потворствѣ дона де-Сантиллана, и посылаетъ алькада арестовать хозяина во время бала. Но алькадъ оказывается атаманомъ разбойниковъ перваго акта,—капитаномъ Роландо. Значитъ можно вести переговоры. Голова Роландо оцѣнена, и Жиль-Блазъ соглашается не доносить на него, подъ условіемъ, чтобы алькадъ не исполнилъ приказанія объ арестѣ. Занавѣсъ опускается.

Опера преизобилуетъ музыкою. Въ первомъ актѣ нѣтъ ни одной фразы разговора—все пѣніе. Авторъ слишкомъ старался придать музыкѣ испанскій колоритъ; аріи монотонны; въ нихъ будто слышится брянчанье мандолинъ. Увертюра щеголевата, но такъ легка, что не останавливаетъ на себѣ вниманія. Успѣхъ госпожи Угальде въ роле «Галатеи», и въ особенности въ застольной пѣснѣ, подалъ композитору мысль заставить ее пропѣть и въ «Жиль-Блазѣ» нѣсколько одноцвѣтныхъ и однохарактерныхъ арій; но это ослабило впечатлѣніе. Въ третьемъ актѣ есть очень миленькіе куплеты. Четвертый актъ лучшій: онъ заключаетъ въ себѣ граціозный балетъ и куплеты Жиль-Блаза и хорошій дуэтъ. Въ пятомъ актѣ былъ замѣченъ и удостоился повторенія силлабическій хоръ слугъ Жиль-Блаза.

Вообще эта партиція есть произведеніе человѣка съ талантомъ, но неопытнаго въ искусствѣ развивать идеи до надлежащей полноты. Оркестровка не дурна, и хотя въ ней замѣтно колебаніе и даже затрудненіе композитора въ выборѣ тоновъ (timbres) и распредѣленіи колорита, однако она доказываетъ знаніе хорошей системы аккомпанимента.

Правда ли, что господство кринолиновъ оканчивается? Въ нѣкоторыхъ французскихъ газетахъ на этотъ вопросъ отвѣчаютъ утвердительно. Можетъ-ли—говорятъ тамъ—удержаться долго такая эксцентрическая мода, которая была принята свѣтомъ только для того, чтобы не обращать на себя вниманія. Нужно имѣть много смѣлости, чтобы ввести новую моду, и потому мода часто идетъ снизу, утверждается незамѣтно и чрезъ нѣсколько времени велико-свѣтскія дамы съ удивленіемъ видятъ себя одѣтыми точно также какъ и женщины полу-свѣта. Происхожденіе модъ объясняетъ ихъ непостоянство, отвагу, иногда ихъ изящество и вкусъ. Для кого были выдуманы кринолиновыя юбки? Для поджарыхъ, неуклюжихъ женщинъ. Для женщинъ хорошо сложенныхъ кринолинъ вреденъ, а для женщинъ добродѣтельныхъ—безполезенъ. Теперь можно смѣло подозрѣвать какой нибудь физическій недостатокъ у женщины носящей кринолинъ. За неурожайными на моду годами не наступитъ ли равное число урожайныхъ? Надѣются, что новая мода будетъ торжествомъ для прекраснаго и пораженіемъ уродливаго. Поговариваютъ о замѣнѣ кринолина такою вещію, которая опять выставитъ формы въ ихъ истинномъ свѣтѣ.

Но полно о пустякахъ! поговоримъ о серьозномъ. Новыя открытія науки, при содѣйствіи изобрѣтеній промышленности, придутъ наконецъ, пожалуй, къ разрѣшенію задачи о вѣчной юности. Вѣдь изобрѣтены помады и элексиры, сглаживающіе морщины, выращивающіе густые волосы на головахъ абсолютно-лысыхъ. Теперь найденъ способъ возрождать ампутированные члены. Говоримъ безъ реторическихъ фигуръ. Дѣло идетъ не объ удивительномъ механизмѣ, придѣланномъ къ плечу знаменитаго пѣвца и актера Роже, вмѣсто отрѣзанной руки: это все таки деревяшка! Открытіе г. Флурана заключается въ томъ, что вамъ выращиваютъ настоящую, вашу собственную кость, вмѣсто раздробленной, больной или старой. Объяснимся. Кости окружены тонкою кожицею, такъ называемою накостною плевою; эта кожица имѣетъ свойство отдѣлять хрящеватую влагу, которая современемъ превращается въ кость; выньте кость, которую она окружаетъ, но оставьте на мѣстѣ самую плеву, и черезъ нѣсколько времени у васъ явится новая кость, совершенно подобная первой по формѣ и длинѣ, только нѣсколько толще. Опыты производились во Франціи, Пруссіи и Америкѣ, и повсюду увѣнчались успѣхомъ. У одного вынули плечевую кость, у другаго берцовую, у третьяго нижнюю челюсть, у четвертаго кость носа. Черезъ три или четыре мѣсяца, смотря по матеріяльной важности кости, кожица, сохраненная въ цѣлости, произвела новую плечевую, новую берцовую кость, новую нижнюю челюсть, новый носъ. Называютъ имена операторовъ, мѣста, гдѣ производились операціи и имена паціентовъ. Перемѣните же, ваши кости, милостивые государи и милостивыя государыни. Не дожить до старыхъ костей—значило до сихъ поръ умереть молодымъ; теперь ни у кого не будетъ старыхъ костей, всѣ будутъ молоды. По всей вѣроятности когда нибудь найдутъ средство перемѣнять такимъ же образомъ мозгъ, кровь, и всѣ органы жизни. Умирать будутъ случайно, но никогда отъ старости.

Въ ожиданіи этого, удовольствуемся несомнѣннымъ и положительнымъ свойствомъ накостной плевы. Что подумать о равнодушіи публики къ такому изумительному открытію? Появленіе дрянной книжонки приводитъ всѣ умы въ волненіе, а феномены науки остаются незамѣченными! Въ подобномъ случаѣ, всякій другъ прогресса и человѣчества долженъ бы былъ переломить себѣ руку или ногу, чтобы на самомъ себѣ испытать истину открытія господина Флурана.

онѣ, не смотря на какія нибудь 7, 8 лѣтъ, бываютъ нянками своихъ крошекъ-братьевъ и сестеръ. Большое для крестьянина значеніе всего сказаннаго подтвердилось въ прошломъ году на опытѣ въ нашихъ селеніяхъ, въ которыхъ крестьяне, какъ только узнали, что въ каждомъ селѣ, гдѣ есть церковь или молитвенный домъ, будетъ разрѣшено открыть школу, составили приговоры о своемъ желаніи имѣть у себя школы и о своей готовности жертвовать на это по возможности. Такимъ образомъ дѣло пошло своимъ законнымъ порядкомъ; будутъ и домы и всѣ прочія принадлежности для школъ; но на все это надо время, а между тѣмъ, чтобы не остывалъ жаръ, не охлаждалось рвеніе къ доброму дѣлу—*куй желѣзо пока горячо*—ученіе не отлагалось. Немедленно было предложено бездѣтнымъ крестьянамъ уступить ихъ избы на нѣсколько часовъ въ день для уроковъ, на что нѣкоторые объявили свое согласіе даже безплатно; вызвались и учителя—священники и діаконы приходовъ; объ ученикахъ и ученицахъ и говорить нечего. Русскій крестьянинъ не прочь учиться, особенно нынѣ: въ нашъ просвѣщенный вѣкъ и до нихъ дошло убѣжденіе, не только въ пользѣ знанія и грамотности, но даже въ насущной необходимости ученія. Слѣдующія цифры покажутъ, какъ справедливо это и какъ начальство государственныхъ крестьянъ съумѣло взяться за доброе дѣло—развитіе грамотности. Въ сентябрѣ прошлаго 1859 года 49 вновь открытыхъ школъ имѣли уже 819 учениковъ и 146 ученицъ. Вотъ распредѣленіе по округамъ училищъ учащихся:

Въ Астраханскомъ 9 училищъ, учащихся 106 мальч., 45 дѣвочекъ.

Въ Черноярскомъ 23 училища, учащихся 379 мальч., 40 дѣвочекъ.

Въ Царевскомъ 17 училищъ, учащихся 334 мальч., и 61 дѣвочка.

Въ 1858 году, какъ мы выше видѣли, школъ и учащихся было слѣдующее число:

18 училищъ, учащихся: 627 мальч., 162 дѣвочки.

Всего же нынѣ считается 67 училищъ, учащихся: мальчиковъ 1,446, дѣвочекъ 308; тѣхъ и другихъ вмѣстѣ 1,754.

1,446 учащихся мальчиковъ на 85,000, или 1 учащійся на 59 человѣкъ, или 1, 69 на 100.

308 учащихся дѣвочекъ на 86,000 д. женскаго пола, или 1 учащаяся на 279 душъ женскаго пола, или 0, 35 на 100.

1,754 учащихся обоего пола на 171,000 душъ обоего пола, или 1 учащійся на 97 душъ обоего пола, или 1,03 на 100.

И такъ, теперь въ государственныхъ селеніяхъ Астраханской губерніи считается 1 учащійся мальчикъ на 59 душъ мужескаго пола, или учащіеся составляютъ 1,7 процента мужескаго населенія; на 279 душъ женскаго пола 1 учащаяся, или учащіяся дѣвочки составляютъ $\frac{1}{3}$ процента женскаго населенія и, наконецъ, на 97 душъ обоего пола приходится 1 учащійся, или учащіеся обоего пола составляютъ немного болѣе 1 процента всего населенія.

Немного болѣе одного процента; а въ 1858 году немного менѣе $\frac{1}{2}$ процента — фактъ утѣшительный, начало доброе! Какъ не радоваться такому началу, какъ не благодарить всѣхъ дѣятелей на этомъ и высокомъ, и нравственномъ, и обширномъ поприщѣ. Да, обширное поприще, потому что за грамотностью слѣдуетъ распространеніе полезныхъ свѣдѣній, слѣдуетъ ученіе, знаніе, слѣдуетъ необходимость настоящаго образованія. Конечно, крестьяне еще не ощущаютъ теперь этой необходимости; но и настоящее образованіе не далекая цѣль для народа, который отличается своими способностями, своею смѣтливостью и развитіемъ своего оборотливаго ума. Но это впереди: скачки въ природѣ не допускаются. Теперь крестьянину нужна грамотность. Всѣми силами, со всею энергіею, надо удовлетворить этой первой потребности, первой ступени въ дѣлѣ народнаго образованія. Дождемся, пока число учащихся въ сельскихъ школахъ достигнетъ хотя цифры 1 учащійся на 50 душъ обоего пола (6), тогда распространившаяся грамотность сама вызоветъ потребность дальнѣйшаго ученія, а пока выучимъ крестьянина хорошенько читать и писать и дадимъ ему понятіе о главныхъ догматахъ православной церкви (7).

Грамотность, распространять грамотность вотъ что на первомъ планѣ. Дай Богъ, чтобы 67 школъ въ нашихъ селеніяхъ дѣятельно подвизались на этомъ благородномъ поприщѣ, чтобы и въ избахъ нашего края раздался отголосокъ всеобщему движенію къ просвѣщенію.

Впередъ, впередъ юное крестьянское поколѣніе. Не долго вамъ ждать плодовъ вашего первоначальнаго, азбучнаго труда. Ужь близко то время, когда краткія, дешевыя руководства ко всѣмъ отраслямъ знанія разольются по Россіи благотворнымъ дождемъ и будете вы постепенно усвоивать глубокія истины религіи, знакомиться съ современными требованіями вашего разнообразнаго хозяйства, съ пользою мудрой экономіи и вполнѣ оцѣните производительный трудъ, какъ главную силу обогащенія (8).

Влад. Бенземанъ.

(Астрах. Губ. Вѣд.)

Нижній-Новгородъ. Житель Нижняго-Новгорода, Ѳ. А. Б., бывшій и самъ прежде въ ряду крѣпостныхъ крестьянъ, слѣдовательно самъ видавшій нужду и бѣдность лицомъ къ лицу, а нынѣ, при благословеніи Божіемъ, имѣющій обширные торговые обороты, по чувству любви и сострадательности къ бѣднымъ ближнимъ, положилъ въ сердцѣ своемъ намѣреніе облагодѣтельствовать помѣщичьихъ крестьянъ четырехъ вотчинъ, ближайшихъ къ Нижнему-Новгороду (по за-Волжью),—генералъ-маіорши Б-кой, княгини В-кой, князей В-каго и Р-на, изъ коихъ первыя двѣ онъ считаетъ родственными себѣ, по мѣсту рожденія въ первой жены, а во второй его самого, и привелъ это намѣреніе въ исполненіе истинно по христіански. На первыхъ дняхъ великаго поста онъ объявилъ, что желаетъ раздать крестьянамъ сказанныхъ имѣній по одному кулю ржаной муки 9 пудоваго вѣса и по одному пуду соли на каждый домъ, коихъ въ четырехъ этихъ вотчинахъ около 4,000, изъ платежа ему за каждый куль муки, вмѣсто 5 р., какъ таковой хлѣбъ при нынѣшней дороговизнѣ продается, только по 3 р. сереб., а за соль, вмѣсто обыкновенной цѣны 60 к., только по 30 к. за пудъ. Таковое пожертвованіе Ѳ. А., по самому умѣренному разсчету, оставило у каждаго домохозяина, получившаго куль муки и пудъ соли, на другія необходимыя нужды 2 р. 30 к. сер., а это для бѣднаго крестьянина, при настоящей на все дороговизнѣ, не бездѣлица! И крестьяне, принявшіе такое благодѣяніе за особенную къ себѣ милость Божію, по вызову наѣхали къ Ѳ. А. въ такомъ множествѣ, что не только дворъ его набитъ былъ полонъ нѣсколько дней сряду постоянно смѣнявшимися санями, но и близъ-лежащая пространная площадь до половины была занята ими, такъ что съ трудомъ можно было пробиться къ дому. Какъ глубоко-трогательно было видѣть, со стороны даже, съ какимъ чувствомъ истинно христіанскаго самоотверженія самъ Ѳ. А., его супруга Т. П. и всѣ служащіе при немъ, съ ранняго утра до поздняго вечера, въ продолженіе всей первой недѣли поста, удовлетворяли каждаго! Съ какимъ чувствомъ христіанскаго смиренія принимали Ѳ. А. и Т. П. благодарность за свое благое дѣло, когда каждый, получившій опредѣленное количество муки и соли, подходилъ къ нимъ и, снимая шапку, кланялся, приговаривая простымъ русскимъ, но близкимъ къ сердцу языкомъ: «Богъ спасетъ». Невольно повторишь пословицу: «свѣтъ не безъ добрыхъ людей».

—Нынѣшняя зима, какъ говорятъ, подаетъ большую надежду на значительный урожай въ нашей губерніи. Дай-то Богъ! Цѣны на всѣ необходимые продукты у насъ давно уже очень высоки: мука ржаная 5 р. 25—80 к. куль, крупа гречневая 7 р.—7 р. 50 к. четверть, овесъ 2 р. 40—90 к. четверть, сѣно 20—23 к. пудъ.

(Ниж. Г. Вѣд.)

Одесса. Съ 28-го февраля по 4-е марта свирѣпствовала въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ необыкновенная снѣжная буря. Изъ Спасскаго уѣзда Тамбовской губерніи пишутъ намъ, что массами снѣга, наносимаго почти трехсуточною мятелью, засыпаны были дороги, деревенскія постройки и колодцы до такой степени, что не было возможности выдти изъ дому, и скотъ оставался все это время безъ пищи и питья, и страшно отощалъ. Говорятъ о многихъ бѣдствіяхъ въ пути—о гибели людей и скота. Въ Харьковской губерніи, при этой бурѣ, морозъ достигалъ до 27°. Двадцать человѣкъ изъ обоза, слѣдовавшаго въ Харьковъ, погибли всѣ; кромѣ того, въ харьковскую клинику доставлено было 25 человѣкъ замерзшихъ. Этимъ не ограничивается, вѣроятно, число жертвъ. Въ Московской губерніи, на многихъ пунктахъ Николаевской желѣзной дороги, ѣзда почти прекратилась, и не смотря на усиленную очистку рельсовъ, они тотчасъ же были заносимы снѣгомъ. Паровозы въ теченіе шести часовъ едва успѣвали проѣзжать 18-ти верстное пространство.

— Теперь, когда извѣстія объ открытіи женскихъ училищъ и воскресныхъ школъ частными средствами получаются съ разныхъ концовъ имперіи, едва ли не съ каждою почтою, — слѣдовало бы обратить болѣе серьозное вниманіе на наши учебники вообще и на букварную литературу для дѣтей и простонародья. Нѣтъ ничего апатичнѣе и скучнѣе тѣхъ моральныхъ выходокъ, которыми напичкано большинство книжекъ для дѣтскаго возраста и для простаго народа. Композиторы книжекъ не смотрятъ, кажется, на этотъ классъ людей, какъ на существъ только неразвитыхъ, а скорѣе какъ на неразумныхъ или повинующихся инымъ законамъ ума и сердца. Большая часть страницъ въ подобныхъ книжкахъ наполнены любезностями и подвигами, въ родѣ слѣдующихъ: «Маша затвердила свой урокъ, и Машенькѣ купили конфектъ и шелковые башмачки съ бантиками». Хороша мораль для бѣднаго, который съ трудомъ доставляетъ своей дочери кусокъ насущнаго хлѣба. Вообще букварная мораль кажется мнѣ и безтолковою и безнравственною. Слѣдовало бы также понизить и цѣну букварей, которыхъ необходимо такое множество для воскресныхъ школъ. Въ этомъ отношеніи, мы не могли не обратить вниманія на вновь отпечатанный въ С.-Петербургской синодальной типографіи букварь, въ 56 страницъ которому назначена цѣна дѣйствительно дешевая—*четыре коп. сер.*

В.

(Одеск. В.)

Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ благоугодно было изъявить Высочайшее Свое соизволеніе на посвященіе Августѣйшему Имени Ея Величества, поднесеннаго, чрезъ посредство Министра Народнаго Просвѣщенія, Попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, Молитвеннаго Гимна, сочиненнаго и на музыку положеннаго Почетнымъ Смотрителемъ С.-Петербургскаго Рождественскаго училища Михаиломъ *Бѣлавинымъ*. При семъ Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволила пожаловать г. Бѣлавину осыпанный бриліантами перстень.

Изданіе сего Молитвеннаго Гимна обращено въ собственность женскихъ гимназій.

Въ субботу, 30-го апрѣля, въ 7½ часовъ вечера, въ Залѣ Пассажа будетъ послѣдняя лекція Профессора Е. Пеликана въ пользу недостаточныхъ студентовъ здѣшней Медико-Хирургической Академіи.

Содержаніе лекціи слѣдующее: «Современныя ученія о патологическихъ новообразованіяхъ. Гной. Ракъ. Фиброидъ. Бугорокъ. Объясненіе происхожденія этихъ патологическихъ и физіолого-гистологическихъ данныхъ. Общіе выводы о нормальномъ и патологическомъ развитіи.»

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Легитимистское право въ Испаніи.

Между парижскою газетою Gazette de France и брюссельскою Nord произошла сильная полемика на счетъ вопроса о законности требованій графа Монтемолина. Первая признаетъ, что по салическому закону, издревле существовавшему въ Испаніи, графъ Монтемолинъ *законный* преемникъ, а Nord защищаетъ корону Изабеллы II, доказывая, что салическій законъ не былъ основнымъ правиломъ испанской монархіи, а внесенъ туда иностранными элементами, которые уничтожены были въ томъ самомъ вѣкѣ, въ которомъ учреждены. Почитаемъ за лучшее принять въ руководство исторію. Съ самаго начала существованія испанской монархіи до Альфонса Мудраго, который составилъ изъ этого письменный законъ, обычай требовалъ, чтобъ право престолонаслѣдія переходило по прямой линіи, и чтобъ, за неимѣніемъ наслѣдника мужескаго пола, старшая дочь Альфонса вступила на престолъ. Съ семьсотъ тридцать девятаго по тысяча двѣсти пятьдесятъ пятый годъ видимъ мы въ Испаніи пять или шесть королевъ. Знаменитый законъ *Пармидасъ* подтвердилъ это узаконеніе, которое и было торжественно утверждено прагматическою санкціею Альфонса II. Этому закону Испанія обязана соединеніемъ большей части своихъ провинцій и царствованіемъ величайшихъ своихъ государей: Изабеллы и Фердинанда въ XV вѣкѣ и Карла V въ XVI. Изабелла въ 1475 году созвала кортесы въ Толедѣ и заставила ихъ присягнуть, что они признаютъ законными наслѣдниками первороднаго сына или первородную дочь, которые родятся отъ брака ея съ Фердинандомъ. Этому закону самъ Филипъ V обязанъ былъ своею властію потому что, ссылаясь на завѣщаніе Карла II и на права Маріи Терезіи, Лудовикъ XIV успѣлъ, возвести на испанскій престолъ своего внука. Въ послѣдствіи Филиппъ V измѣнилъ, въ началѣ XVIII вѣка, древнее право престолонаслѣдія и остановилъ салическій законъ. Не смотря на присягу древнему уложенію, онъ своею прагматическою санкціею 10-го мая 1713 года ввелъ въ Испанію французскій законъ престолонаслѣдія и самовластно уничтожилъ древнія узаконенія, не смотря на сопротивленіе кастильскаго совѣта и высшаго духовенства. Имѣлъ ли онъ на это право? Мы не будемъ заниматься разсмотрѣніемъ этого вопроса, но должны сознаться, что если Филиппъ V могъ самовластно уничтожить древній основной законъ, призывающій на тронъ женскую линію за неимѣніемъ наслѣдниковъ мужескаго пола, то преемники его въ силу того же права могли остановить древній основной законъ испанской монархіи. Еще въ 1789 году кортесы, созванные Карломъ IV для признанія наслѣдникомъ принца астурійскаго, представили ему убѣдительную просьбу о возстановленіи древняго закона престолонаслѣдія, говоря, что нововведеніе Филиппа V будетъ имѣть послѣдствіемъ только междоусобныя войны. Эта просьба была удовлетворена королевскимъ декретомъ 3-го августа того же года, но по причинѣ тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ декретъ оставался секретнымъ и былъ обнародованъ только 29-го марта 1830 г. прагматической санкціей Фердинанда VII. Правда, что это узаконеніе было имъ уничтожено въ предсмертную минуту, но 22-го іюня 1833 г. оно снова признано кортесами, созванными по этому случаю, а потомъ новыми кортесами, давшими Испаніи конституцію 1837 года. Этотъ законъ помѣщенъ въ 50-й статьѣ упомянутой конституціи и подтвержденъ въ конституціи 23-го марта 1845 г., и съ тѣхъ поръ древнее узаконеніе сдѣлалось опять основнымъ закономъ престолонаслѣдія въ Испаніи. Вотъ на какомъ основаніи царствуетъ королева Изабелла.

Какое же право представляетъ претендентъ, явившійся съ оружіемъ въ рукахъ, чтобъ оспаривать у ней тронъ? Требованія его ни на чемъ не основаны. На его сторонѣ нѣтъ легитимистскаго права, и французскіе легитимисты очень ошибаются, ссылаясь на прагматическую санкцію Филиппа V. Если многіе дворы не признавали Изабеллы II, то это непризнаніе основывалось на болѣе политикѣ, нежели на правѣ. Кабинеты священнаго союза 1815 года обязывались поддерживать легитимистское право на всѣхъ престолахъ, и однакоже въ 1830 году династія бурбоновъ пала, хотя и была вполнѣ законною. Непризнаніе Изабеллы болѣе произошло отъ четвернаго союза 1834 г. Это можно видѣть изъ дипломатическихъ нотъ между кабинетами въ январѣ 1839 г. Страннѣе всего, что англійскій кабинетъ болѣе всѣхъ противился признанію. Теперь давно все это кончено, и Европа примирена съ Испаніею. Никто не признаетъ графа Монтемолина законнымъ претендентомъ, потому что Изабелла II царствуетъ на основаніи древнихъ законовъ монархіи.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Дрезденъ, *10-го мая (28-го апрѣля).* Въ Дрезденскомъ (официяльномъ) журналѣ напечатано сегодня письмо изъ Вѣны, объясняющее положеніе Австріи въ отношеніи къ вопросу о конференціи. Какъ Франція рѣшилась неудовлетворять требованіямъ Швейцаріи, не смотря на поддержку послѣдней другими державами, то если конференція и состоится она послужитъ новымъ торжествомъ для французской политики. Маловажныя уступки, на которыя Франція изъявила свою готовность, могутъ быть добыты Швейцаріею и дипломатическимъ путемъ. Впрочемъ, если Англія будетъ твердо держаться того мнѣнія, что конференціею можно будетъ достигнуть для Швейцаріи лучшихъ условій, то Австрія готова участвовать въ конференціи на равнѣ съ другими державами.

Женева, *10-го мая (28-го апрѣля).* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Англія изъявила готовность участвовать въ конференціи по савойскому вопросу только на томъ условіи, если она вправѣ будетъ предлагать всякія средства, необходимыя для обезпеченія нейтралитета Швейцаріи.

Лондонъ, *11-го мая (29-го апрѣля).* Сегодня въ Morning-Post напечатана телеграфическая депеша, опровергающая слухъ, будто бы Франція потребовала у Пруссіи объясненій по ея бюджету военнаго министерства.

Въ Times сегодня извѣщаютъ, что англійская эскадра въ Средиземномъ морѣ крейсеруетъ между Мальтою и Сициліею.

Бернъ, *9-го мая (27-го апрѣля).* Здѣсь получена нота французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, барона Тувенеля, съ жалобами на оскорбленія и дурное обращеніе, которымъ подвергаются французы въ Швейцаріи. По официяльному изслѣдованію приведенные въ нотѣ случаи оказались невѣрными.

Женева, *9-го мая (27-го апрѣля).* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Совѣтъ Швейцарскаго союза получилъ ноту Франціи относительно оскорбленій и дурнаго обращенія, которымъ подвергаются французы въ Швейцаріи. Въ этой нотѣ Франція требуетъ принятія мѣръ, для прекращенія подобныхъ происшествій. Изъ официяльныхъ изслѣдованій оказалось, что приведенные въ нотѣ случаи невѣрны. Сегодня швейцарскія войска стали вступать въ Женеву.

Вѣна, *10-го мая (28-го апрѣля).* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Франція уговариваетъ Сардинію признать за папою право востребованія, въ случаѣ надобности, помощи отъ Неаполя для сохраненія порядка въ Римѣ. Піемонтъ не намѣренъ возставать, противъ того, чтобы по выступленіи французовъ изъ Рима, неаполитанскія войска усилили папскую армію, но полагаетъ для того условіемъ, чтобы генералъ Ламорисіеръ не предпринималъ покоренія легацій.

Вѣна, *10-го мая (28-го апрѣля).* (Отъ него же). Г. Пленеръ назначенъ окончательно преемникомъ барона Брука, но министерство коммерціи и публичныхъ работъ будетъ отдѣлено отъ министерства финансовъ.

Вѣна, *10-го мая (28-го апрѣля).* (Отъ него же). Здѣсь получено извѣстіе, что Турція рѣшилась объявить сербской депутаціи, находящійся въ Константинополѣ, что Порта ни въ какомъ случаѣ не признаетъ въ принципѣ наслѣдственныхъ правъ князя Милоша въ Сербіи.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 2-го мая (20-го апрѣля).* (Nord). Preussische-Zeitung пишетъ: «По мѣрѣ того какъ разсѣвается туманъ, покрывавшій трагическую кончину г. Брука, оказывается, что этотъ министръ палъ по проискамъ реакціонной партіи, которая дѣятельно работала противъ него при дворѣ. Она воспользовалась обстоятельствомъ, что г. Брука потребовали въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу Эйнатена и убѣдила императора послать ему отставку въ оскорбительной формѣ. Этотъ поступокъ довелъ его до отчаянія, потому что онъ зналъ всю цѣну оказанныхъ имъ заслугъ. По многимъ примѣтамъ видно уже, что реакціонная партія хочетъ продолжать и далѣе свою побѣду. Говорятъ, что бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Бахъ, будетъ отозванъ изъ Рима, чтобъ занять вице-президентство государственнаго совѣта, а потомъ и президентство совѣта министровъ. Графъ Рехбергъ и баронъ Тьерри будутъ уволены. Все это заставляетъ опасаться, что Австрія готовитъ себѣ новыя бѣдствія. Всѣ умы взволнованы. Фельд-

---

6) Между иностранными поселенцами въ 1855 году приходился 1 учащійся на 7 душъ обоего пола. Смотри отчетъ Министра Государственныхъ Имуществъ за 1855 годъ.

7) А. Ламанскій. Экономическій Указатель 1860 № 163, выпускъ 7-й стр. 130. Совѣтуемъ прочесть статью его въ этомъ № Указателя: Сельскія училища.

8) Не можемъ не обратить особеннаго вниманія читателей на Январскую книгу 1860—Трудовъ Вольно-Экономическаго Общества и, въ особенности, на статьи: 1) О грамотности въ народѣ, Еремѣева и 2) О фермерскомъ хозяйствѣ въ Сѣверной Америкѣ Козлова.

цейхмейстеръ Ганслобъ взятъ подъ стражу за проданные имъ будто бы Франціи военные планы, а генералъ Шликъ будто бы застрѣлился. Говорятъ также, что и зять г. Брука, г. Скарно, взятъ подъ стражу. Можетъ быть, всѣ эти слухи совершенно ложны, но они выражаютъ положеніе дѣлъ. Съ первой минуты смерти барона Брука распространились самые преувеличенные слухи объ оставленномъ имъ имуществѣ. Теперь, по опечатаніи всѣхъ его бумагъ и документовъ, оказывается, что это имѣніе состоитъ въ 600,000 гульденахъ (300,000 руб.) Министръ же юстиціи, по результату судебнаго слѣдствія, подтвердилъ, что противъ г. Брука нѣтъ никакихъ законныхъ обвиненій и что онъ вовсе не участвовалъ въ расхищеніяхъ по процесу Эйнатена. Говорятъ, что графъ Рехбергъ сообщилъ объ этомъ всему дипломатическому корпусу.»

— *1-го мая (19-го апрѣля).* (N. Pr. Ztg.) Папскій полковникъ прибылъ сюда съ порученіемъ вербовать солдатъ для папской арміи въ Ирландіи и Бельгіи. Въ самой Австріи это вербованье все еще продолжается. До сихъ поръ 3,000 австрійцевъ перешли въ папскую службу. Офицеры наиболѣе поступаютъ изъ высшаго дворянства, напримѣръ, трое графовъ Зиши, три графа Пальфи, князь Одескальки. Генералъ графъ Шафгочъ тоже хочетъ ѣхать въ Римъ на службу.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 2-го мая (20-го апрѣля).* (Nord) Тотчасъ же по обнародованіи результата собиранія голосовъ въ Савоіѣ, выставлена была на всѣхъ городскихъ стѣнахъ въ Шамбери слѣдующая прокламація: «Жители Шамбери! Вся Савоія объявила, что желаетъ быть частію Франціи. — 135,449 савойцевъ были спрошены о будущей судьбѣ отечества: изъ нихъ 130,535 рѣшили въ пользу соединенія съ Франціею, 235 голосовъ отвѣчали нѣтъ! и 75 голосовъ оказались подлежащими уничтоженію. Подобнаго зрѣлища никогда не представлялось. Здѣсь нѣтъ ни побѣдителей, ни побѣжденныхъ. Посреди этого единодушія всѣ старинныя партіи должны исчезнуть и уступить мѣсто миру и союзу. — Фоссиньи и Шабле, которыя такъ старались отдѣлить отъ Савоіи, будутъ раздѣлять общую нашу судьбу. Союзъ, соединявшій всѣ савойскія области, не будетъ разорванъ. Съ гордостью вспоминая о прошедшихъ временахъ, мы будемъ счастливы и будущимъ. Городъ Шамбери оглашается еще кликами радости, встрѣтившими извѣстіе о соединеніи. Вся Савоія подтвердила нашъ выборъ. Вскорѣ рѣшеніе парламента окончательно запечатлѣетъ наше соединеніе съ Франціею. Мы тогда еще разъ выразимъ всю нашу радость, что вступили во французское семейство. Да здравствуетъ Франція! да здравствуетъ императоръ!» (подписались члены юнты)

— Въ Мониторѣ 3-го мая напечатана слѣдующая нота г. Тувенеля по нейтрализаціи Совоіи: «Мы уже разсматривали со стороны народнаго права требованія Швейцаріи по савойскому дѣлу и показали какъ мало они имѣютъ основаній. Болѣе ли основательны эти требованія въ стратегическомъ отношеніи? хотѣлъ ли вѣнскій конгресъ обезпечить для Швейцаріи важную военную позицію въ центрѣ Европы? Вотъ пунктъ, который мы теперь разсмотримъ, чтобъ видѣть, имѣлъ ли конгресъ эту цѣль, распространивъ нейтралитетъ Швейцаріи на часть Савоіи. Документы конгреса указываютъ намъ на истинную мысль Европы о роли, предназначаемой гельветическому союзу въ общей европейской системѣ. Она, конечно, хотѣла дать ему наилучшія границы, но, обѣщая ему свое посредничество, Европа опредѣлила сущность назначенія Швейцаріи. Она не требовала содержанія большой арміи, или построенія укрѣпленій для защиты какихъ-либо пунктовъ: конгресъ желалъ только, чтобъ Швейцарія внутренними узаконеніями своихъ кантоновъ и федеративною системою дала Европѣ гарантію ко всеобщему спокойствію. Только это могло служить залогомъ къ охраненію ея нейтралитета. Вотъ что выражено было въ протоколѣ 16-го января 1815 года. Великія державы объявляли Швейцаріи, что ея нейтралитетъ столько же состоитъ въ благоразуміи и умѣренности союзнаго правительства, сколько въ обязательствахъ, принимаемыхъ Европою. Впрочемъ стоитъ только представить себѣ границы, начертанныя конгресомъ, чтобъ убѣдиться, что онъ не могъ дѣйствовать подъ вліяніемъ другихъ идей. Со всѣхъ сторонъ Швейцарія открыта для Германіи и для Франціи: съ Констанцскаго озера и Шафгаузена, съ Базеля и Женевы. Въ этомъ положеніи дѣлъ для Франціи не нужны ни Шабле, ни Фоссиньи, ни сама Женева, и провинціи эти были нейтрализованы для укрѣпленія оборонительной линіи швейцарскихъ границъ. Еслибъ конгресъ имѣлъ эту цѣль, то лучшее и единственное средство къ достиженію ея со стороны Франціи было бы взять у послѣдней область Жексъ и присоединить ее къ женевскому кантону. Для чего не сдѣлалъ этого конгресъ? Для того, что почиталъ военное усиленіе Швейцаріи противнымъ миролюбивому назначенію ея, гораздо лучше обезпеченному взаимными обязательствами Европы, нежели важнѣйшими оборонительными и стратегическими позиціями. Нейтрализація Шабле, Фоссиньи и женевскаго округа не принадлежала къ военной системѣ Швейцаріи, которая въ 1815 году не могла считаться важною для Европы. Неужели станутъ утверждать, что эти провинціи должны были преградить намъ путь въ Италію черезъ Сентъ-Бернаръ и Ваяизскій кантонъ? Но самый нейтралитетъ всей Швейцаріи достаточенъ ли былъ для этого? И если допустить, что мы захотѣли бы нарушить его, то остановилъ ли бы насъ нейтралитетъ Савоіи? Если составляютъ подобныя предположенія, то не надобно забывать, что двѣ дороги ведутъ къ Валлису и что для французской арміи, не уважающей права народовъ, столь же легко было достигнуть по правому берегу женевскаго озера, какъ по лѣвому. Слѣдственно, нейтрализація Савоіи не приносила ни малѣйшей пользы и гарантіи для нейтралитета Швейцаріи, ни даже политическаго положенія, какое ей назначила Европа. А потому надобно отыскивать причинъ этой нейтрализаціи въ другихъ предположеніяхъ. Исторія переговоровъ по этому соглашенію не оставляетъ никакого сомнѣнія въ этомъ. Эта нейтрализація была требована туринскимъ дворомъ для пользъ Сардиніи. Въ случаѣ войны между Франціею и Австріею, Піемонтъ хотѣлъ отвратить нашествіе на Савоію, и вотъ что говоритъ само швейцарское правительство въ меморіи, представленной въ ноябрѣ 1859 г.: «Выгоды сардинскаго короля требовали поставить часть Савоіи, прилегающую къ Швейцаріи, подъ ограду нейтралитета гельветическаго союза. Топографія Савоіи такова, что нельзя и думать о серьозной защитѣ ея противу Франціи. Между этими провинціями и Піемонтомъ нѣтъ другаго сообщенія, какъ черезъ гору Ценисъ и Малый Сенъ-Бернаръ, а равно и черезъ Симплонъ. Непріятельская армія, вторгнувшись въ нижнюю часть Савоіи черезъ Изерскую и Фіерскую долины, легко отрѣжетъ всякое отступленіе сардинскихъ войскъ черезъ Ценисъ и Малый Сенъ-Бернаръ. Вообще для Піемонта было бы очень трудно защищать открытыя отовсюду савойскія области противъ сильной военной державы. Исторія указываетъ, что при всякой войнѣ между Франціею и Сардиніею савойская область первая подвергалась нападенію. Вотъ почему Сардинія нашла необходимымъ поставить прилежащія къ Швейцаріи совойскія провинціи подъ гарантію швейцарскаго нейтралитета, признаннаго и гарантированнаго всею Европою, чтобъ отступленіе войскъ ея было всегда обезпечено чрезъ вализскій кантонъ.» Вотъ какимъ образомъ сама Швейцарія опредѣляетъ нейтрализацію части Савоіи. По нашему мнѣнію, это самое сильное и единственное опредѣленіе. Пожертвованія, принесенныя Сардиніею въ пользу Швейцаріи, чтобъ получить ея согласіе на эту комбинацію, доказываютъ, что всякое другое истолкованіе совершится противно съ духомъ и текстомъ протоколовъ вѣнскаго конгреса.—Тувенель.»

— Constitutionnel пишетъ слѣдующее о денежныхъ сборахъ въ пользу папы: «Когда церковь, соединяющая вѣру съ любовію, проситъ пособія для бѣдныхъ, дѣлаясь ихъ Провидѣніемъ, ничто не можетъ быть трогательнѣе. Боже сохрани, чтобъ мы оспаривали у церкви право заботиться о бѣдныхъ. Приношенія, собираемыя ею, облагораживаютъ милостыню. Но что значитъ нынѣшій «Динарій Св. Петра?» Благотворительное ли это дѣло? Нѣтъ! Религіозное ли? Тоже нѣтъ! Это дѣло политическое и въ духѣ политическомъ. Это политическое оружіе, ввѣряемое въ руки тѣхъ, которые должны только молиться у алтарей. Какимъ образомъ оно производится? Собираютъ приношенія по домамъ, въ семинаріяхъ, въ церквахъ, въ публичныхъ мѣстахъ. И не одни смиренные священники, не одни благочестивые миссіонеры сообщаютъ эти деньги. Тутъ съ пышностію являются коммиссары свѣтскихъ обществъ, президенты ихъ, вице-президенты, секретари и казначеи. Все это передается банкирами, которые переводятъ эти деньги въ Римъ. Такимъ образомъ подъ сѣнію алтарей и отъ имени церкви совершаются биржевыя дѣла. Недостаетъ, чтобъ для римскаго займа епископы были посредниками. Можно ли неискуснѣе и неосторожнѣе подвергать неуваженію нравственную власть религіи? Мы желали бы прейти къ молчаніи эти печальныя подробности. Если вопросы о церкви всегда щекотливы, то по денежнымъ дѣламъ они еще болѣе непріятны. Но когда не скрываютъ предположенной цѣли; когда сдѣлалось очевиднымъ, что сборъ этихъ приношеній составляетъ только новое средство къ политическимъ проискамъ, мы обязаны высказать свое мнѣніе Нѣкоторые люди сожалѣли что императоръ съ перваго же дня не остановилъ этого новаго рода волненіе, припоминая, что законы наши запрещаютъ и подписки эти, и посылки денегъ въ чужіе краи безъ разрѣшенія правительства. Это замѣчаніе справедливо и въ юридическомъ отношеніи и въ историческомъ; но правительство хотѣло доказать свою снисходительность и не препятствовало этимъ безсильнымъ волненіямъ. Святой Лудовикъ запретилъ однажды всякую посылку денегъ и приношеній въ Римъ, а въ 1532 году Францискъ I издалъ повелѣніе, которымъ угрожалъ изгнаніемъ тому кто осмѣлится переводить, или посылать деньги къ папѣ. А если бы папа вздумалъ подвергнуть за это короля церковной ценсурѣ, и если бы король принужденъ былъ ѣхать въ Римъ для испрошенія себѣ разрѣшенія, то взялъ бы съ собою такую свиту, отъ которой папа радъ былъ бы отдѣлаться благословеніемъ. Вотъ слова христіаннѣйшаго короля. Мы выставляемъ ихъ не для примѣра къ подражанію, но указываемъ только на контрастъ съ дѣйствіями нынѣшняго правительства. Это еще не все. Лудовикъ XIV не довольствовался словами, а дѣйствовалъ: онъ секвестровалъ Авиньонъ. Такъ поступали прежніе короли, и нынѣшніе усердные приверженцы папы забыли, кажется, эти историческіе факты. Императорское правительство поступаетъ снисходительно и даетъ чрезъ то двойной урокъ, доказывая однимъ, что они напрасно такъ волнуются, когда никто ихъ не стѣсняетъ, а другимъ, что всѣ эти волненія нисколько не опасны для Франціи, совѣтуя первымъ быть осторожными. Оно доказываетъ всѣмъ, что, зная свою силу, не имѣетъ надобности прибѣгать къ средствамъ древнихъ государей. Если Францискъ I грозилъ папѣ, что пойдетъ въ Римъ съ такими силами, что заставитъ уважать свою волю, то Наполеонъ III уже 11 лѣтъ содержитъ въ Римѣ корпусъ войскъ, но единственно для поддержанія власти папы и для его безопасности.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord) Въ Wiener-Zeitung напечатанъ декретъ императора Франца Іосифа, что впредь для военныхъ лицъ лютеранскаго и реформатскаго вѣроисповѣданій будутъ особенные пасторы въ Вѣнѣ, Веронѣ, Офень, Лембергѣ, Прагѣ и Германштадтѣ. Въ каждомъ гарнизонѣ будутъ также по одному пастору, которые и будутъ объѣзжать по провинціямъ. Въ военное же время будутъ при госпиталяхъ по два пастора.

— Военная коммиссія берлинской палаты депутатовъ назначила 5 милліоновъ талеровъ на реформы въ военной организаціи на одинъ годъ.

— Въ Майнцской газетѣ, 3-го мая, объявлено, что главнокомандующимъ австрійскими войсками въ Италіи назначенъ принцъ Александръ Гессенскій.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Суботу, 30-го Апрѣля.

Императорская Публичная Библіотека открыта для занятій отъ 10-ти час. утра до 9 час. вечера.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ.

Съ 17-го апрѣля поѣзды по царскосельской желѣзной дорогѣ будутъ отправляться по будничнымъ и воскреснымъ днямъ, впредь до измѣненія, по слѣдующему росписанію: изъ С.-Петербурга въ Царское Село, утромъ въ 7½ и 10 часовъ, по полудни въ 1, 3½, 6 и 9 час. Изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ утромъ въ 8½ и 11 час., по полудни въ 2, 4½, 7 и 10 час. Изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ утромъ въ 8¼ и 10¾ час., по полудни въ 1¾, 4¼, 6¾ и 9¾ час. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ паровозы отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга. На станціи у московскаго шоссе (на половинѣ дороги) поѣзды останавливаются для пріема и выпуска пассажировъ, отправляющихся изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ въ 2 час. по полудни, а изъ С.-Петербурга въ Царское Село въ 9 час. вечера.

ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го апрѣля по 15-е мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м. и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го Апрѣля по 15-е мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. пополудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла и раздается Гг. подписчикамъ четвертая книжка СОВРЕМЕННИКА

ИЗДАВАЕМАГО И. ПАНАЕВЫМЪ и Н. НЕКРАСОВЫМЪ.

Содержаніе ея слѣдующее: Очеркъ домашней жизни и нравовъ велико-русскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Статья вторая. (Продолженіе. IX. Одежда.—X. Пища и питье.—XI. Образъ домашней жизни. XII Здоровье и болѣзни.—XIII. Семейные нравы.—XIV. Порядокъ домоправленія). Н. И. Костомарова. Стихотворенія: 1) Возвращеніе.—II) Искатель службы.—III) «Комары да мухи».—IV) «И вотъ я вновь одинъ»...—V. «Все въ умѣ лѣса да горы».—VI «Мнѣ снилась ты въ лѣсу»... П. А. Кускова. Романъ въ петербургскомъ полусвѣтѣ. Часть вторая и послѣдняя. Н. Н. Станицкаго. Работница. Поэма Тараса Шевченко. Перев. съ малороссійскаго. А. Н. Плещеева. Женщины, ихъ воспитаніе и значеніе въ семьѣ и обществѣ.—I.— М. Л. Михайлова.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Основанія Политической экономіи. Соч. Джона Стюарта Милля, перев. Н. Г. Чернышевскаго, дополненный замѣчаніями переводчика (Продолженіе. Стр. 129—160).

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Рочдельское общество взаимнаго вспомоществованія. И. К. Русская литература.—Нѣсколько данныхъ о состояніи Россіи съ половины XIV до начала XVI вѣка (Полное собраніе русскихъ лѣтописей, томъ VII. Изд. Археографической Коммиссіи). А. Г. Новыя славянскія изслѣдованія. — О славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи. Сочиненіе Владиміра Ламанскаго. — О Сербіи въ ея отношеніяхъ къ сосѣднимъ державамъ, преимущественно въ XIV и XV столѣтіяхъ. В. Григоровича. —Братски трудъ (издание московскихъ болгаръ). А. Н. Пыпина. Антропологическій принципъ въ философіи. Очерки вопросовъ практической философіи. Сочиненіе П. Л. Лаврова, I. Личность). Статья I.—Библіографія, разборъ книгъ.—Замѣтка на возраженія о происхожденіи Руси. Н. И. Костомарова. По поводу Англійской юстиціи мира. Б. И. Утина. Петербургская жизнь: замѣтки новаго поэта. Внутреннее обозрѣніе. (Крестьянскій вопросъ: слова Государя Императора членамъ 24-хъ губернскихъ комитетовъ. Случаи обращенія съ крестьянами.— Движеніе трезвости въ народѣ. — О трудахъ коммиссіи для устройства земскихъ банковъ.—Частные земскіе банки.—О размѣнной монетѣ. — Новые указы и распоряженія.—Дѣйствующее нынѣ «положеніе» о сибирскомъ казачьемъ войскѣ.—Предположенія объ устройствѣ городскаго управленія въ нѣкоторыхъ городахъ на новыхъ основаніяхъ.—Дворянскіе выборы въ Бессарабіи и другихъ мѣстностяхъ.— Мѣры для народнаго образованія: распоряженія Министра Государственныхъ Имуществъ; женскія училища; нѣсколько фактовъ изъ педагогической практики; училища, основанныя частными лицами.—Политика. (Присоединеніе Савоіи и Ниццы къ Франціи.—Сцена 19-го Марта въ Римѣ.—Апрѣльскія сцены въ Палермо и въ Мессинѣ.—Сцена 15-го Марта въ Пештѣ.—Кончина Брука).

Цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ безъ доставки: 15 руб. сер., съ пересылкою или доставкою 16 руб. сер.

ПОДПИСКА НА 1860 ПРОДОЛЖАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: Въ конторѣ Современника на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Аничкова дворца, въ д. Завѣтнова, при книжномъ магазинѣ А. И. Давыдова. Въ Москвѣ: Въ конторѣ Современника на углу большой Дмитровки, противъ Университетской Типографіи, въ д. Загряжскаго, при книжномъ магазинѣ И. В. Базунова.

Вышелъ 8-й и послѣдній томъ «Исторіи XVIII столѣтія» Шлоссера въ русскомъ переводѣ. Этимъ томомъ оканчивается изданіе «Исторической Библіотеки» за второй годъ. Первые два года ея (восемь томовъ), заключая въ себѣ полный переводъ одного сочиненія, составляютъ совершенно отдѣльное цѣлое, желающіе могутъ получать всѣ эти восемь томовъ или «Исторію» XVIII столѣтія Шлоссера за 10 р. сер. безъ пересылки, а съ пересылкою за 12 р. сер. Отдѣльно послѣдніе четыре тома Шлоссера (5, 6, 7, 8-й) продаются за 5 р. сер., съ пересылкою 6 рубл. сереб.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно въ Контору Современника въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Турунов*ъ.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

803-14
39
2го Мая

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 93. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 1-ГО МАЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 28-го Апрѣля 1860 года.—Высочайшія повелѣнія. — Высочайшія Грамоты.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Изъ Полтавской губерніи. — Корочa.—Самара.—Происшествія, случившіяся на Варшавской Желѣзной дороги.
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Савойско-швейцарскій вопросъ.—Телеграфическія депеши. — Пруссія.—Австрія. —Франція.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.
ФЕЛЬЕТОНЪ. И то и сё.
ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Заграничная лѣтопись.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, Апрѣля 28-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Фельдъегерскому Корпусу. Фельдъегерскаго Его Императорскаго Величества Корпуса, изъ фельдъегерей въ Прапорщики **Ѳедоровъ**. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Инженерному Корпусу. Понтоннаго № 3-го парка, изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Замбржицкій**. По Внутренней Стражѣ. Харьковскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Вангъ**.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Староингерманландскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Меньшикова полка Штабсъ-Капитанъ **Лукашевъ** — Старшимъ Адъютантомъ Штаба 3-й Пѣхотной дивизіи. По Фурштату. Нестроевой роты Клястицкаго Гусарскаго Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго полка Прапорщикъ **Обрицкій** — въ должность Дивизіоннаго Гевальдигера 3-й Легкой Кавалерійской дивизіи, съ переводомъ въ этотъ полкъ и съ переименованіемъ въ Корнеты.

Опредѣляется въ службу. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Уволенный изъ Подпоручиковъ Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 5-го, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ Губернскаго Секретаря, **Кульмаметьевъ**— въ Сибирскій Линѣйный баталіонъ № 1-го, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Бергъ**—въ Провіантскій штатъ, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Инженерному Корпусу. 1-го Конно-Піонернаго дивизіона Подпоручикъ **Домашневъ** — въ Владимірскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ, Поручикомъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По кавалеріи. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Конно-Гренадерскаго, Адъютантъ Главнокомандующаго 1-ю Арміею, Штабсъ-Капитанъ **Баронъ Мейендорфъ**, за границу: въ Германію, Италію и Францію, на 3 мѣсяца. Драгунскаго, Прапорщикъ **фонъ-Брюммеръ**, для излеченія болѣзни, въ губерніи: Лифляндскую, Эстляндскую, Курляндскую и за границу: въ Германію, Францію и Италію, на 11 мѣсяцевъ. Гусарскаго Его Величества, Полковникъ **Татищевъ 1-й**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію къ Крейцнахскимъ минеральнымъ водамъ, на два съ половиною мѣсяца. Состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Протасовъ**, за границу, на 10 мѣсяцевъ. По Корпусу Жандармовъ. Командиръ Московскаго Жандармскаго дивизіона, Полковникъ **Слезкинъ 2-й**, для излеченія болѣзни, за границу въ Австрію, на три мѣсяца. По Пѣхотѣ. Полковой Адъютантъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, Подпоручикъ **Булдаковъ**, за границу: въ Германію, Францію, Италію и Англію, на 4 мѣсяца. По Артиллеріи. Командиръ Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской бригады, Полковникъ **Шульманъ**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію, Швейцарію и Францію, на 4 мѣсяца. По Генеральному Штабу. Полковникъ **Сафоновъ**, въ Россію и за границу: въ Германію, Италію и Францію, на 11 мѣсяцевъ. Въ безсрочный отпускъ. По Кавалеріи. Кинбурнскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Капитанъ **Красиковъ**, въ Херсонскую губернію. Отъ службы: За ранами. По Пѣхотѣ Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго, Маіоръ **Тальвинскій**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. Смоленскаго, Штабсъ-Капитанъ **Комисаренко**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Брестскаго, Маіоръ **Бахмацкій**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Бѣлостокскаго, Маіоръ **Мироновъ**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Литовскаго, Подпоручикъ **Шостакъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Модлинскаго, Маіоръ **Мотылевъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Фурштату. Нестроевой роты Виленскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Ветлицынъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Финасовъ, въ 18-й день Марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ перевести Балаклавскую Таможенную Заставу въ Севастополь, а Севастопольскій Таможенный надзоръ въ Балаклаву, съ сохраненіемъ всѣхъ нынѣшнихъ правъ и обязанностей сихъ таможенныхъ мѣстъ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи Г. Товарищъ Министра Финансовъ доноситъ Правительствующему Сенату, присовокупляя, что къ исполненію онаго сдѣлано надлежащее распоряженіе по Таможенному вѣдомству, съ тѣмъ, чтобы таможенное учрежденіе въ Севастополѣ называлось впредь Севастопольскою Таможенною Заставою, а въ Балаклавѣ Балаклавскимъ Таможеннымъ надзоромъ.

— Государь Императоръ Высочайше изволилъ повелѣть: Коммиссіонеру С.-Петербургскаго Женскаго Патріотическаго Общества предоставить право носить мундирный фракъ или сюртукъ вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи.

— Государь Императоръ, согласно представленію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и положенію Сибирскаго Комитета, въ 30-й день Марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Включить въ штатъ Копальскаго Окружнаго Приказа должность Непремѣннаго Засѣдателя, съ производствомъ содержанія сему чиновнику наравнѣ съ Непремѣнными Членами внѣшнихъ Окружныхъ Приказовъ области, т. е. жалованья 300 р. и столовыхъ 200 р., а всего *пятьсотъ руб.*, и съ предоставленіемъ тѣхъ правъ по службѣ, коими пользуются сіи послѣдніе; и

2) Потребный на изъясненную надобность расходъ, впредь до опредѣленія другаго источника, обратить на остатки отъ неисполненныхъ по степи расходовъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Нашему Тайному Совѣтнику, Почетному Опекуну С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, Гавріилу *Попову*.

Во вниманіи къ ревностной службѣ вашей и трудамъ по управленію Экспедиціею карточнаго сбора, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Бѣлаго Орла*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

II.

Нашему Тайному Совѣтнику, Почетному Опекуну С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, Александру *Потемкину*.

Обращая вниманіе на ревностную службу вашу и труды по управленію С.-Петербургскою Ссудною казною, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Выставка цвѣтовъ и растеній, устроенная Россійскимъ Обществомъ Садоводства.—Бѣглый взглядъ на выставку.—Нѣсколько вопросовъ.—Биржевой садикъ.—Г. Шумскій въ «Свадьбѣ Кречинскаго» и въ «Ревизорѣ».—Комедія М. М. Достоевскаго. — Г-жа Снѣткова 3.— Г. Шемаевъ.

Вотъ уже почти мѣсяцъ, какъ петербургскіе фельетонисты начали воспѣвать весну, а на дворѣ все еще такъ холодно, что безъ теплаго пальто страшно выйти на улицу. Я думаю, что съ сегодняшняго гулянья въ Екатерингофѣ многіе вернуться съ насморками, флюсами и другими удовольствіями. И во всемъ этомъ виноватъ ладожскій ледъ, шедшій, благодаря попутному вѣтру, долѣе обыкновеннаго. Впрочемъ, кое-гдѣ появилась зеленая травка и зазеленѣли вѣтви. Петербургу есть, впрочемъ, средство утѣшиться, забыть о холодѣ и о нагихъ деревьяхъ Лѣтняго Сада, наводящихъ тоску, не смотря на то, что подъ этими деревьями можете ежедневно встрѣтить множество хорошенькихъ женщинъ. Петербургъ утѣшается въ манежѣ у Зимняго дворца, гуляя по такому саду, о какомъ не грезилось автору «Тысячи и одной ночи.»

Общество садоводства обѣщало, что нынѣшняя выставка цвѣтовъ будетъ устроена съ большею роскошью нежели двѣ предшествовавшія, и блистательнѣйшимъ образомъ исполнило свое обѣщаніе: не выставку открыло оно для публики, а роскошный, волшебный садъ, изъ котораго вѣкъ-бы не вышелъ, еслибъ только вмѣсто потолка было надъ нимъ небо и солнце. Впрочемъ въ немъ можно позабыть, часа на два или на три, о небѣ и солнцѣ. Со дня открытія этого сада, т. е. съ четверга, перебывало въ немъ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ; даже въ первый день, несмотря на довольно высокую плату за входъ, по два рубля съ человѣка, было почти тѣсно. Что-же было въ слѣдующіе дни?

Не намъ бы, бѣднымъ прозаикамъ, описывать этотъ оазисъ среди нашего холоднаго Петербурга; нужно бы перо Гафиза или Саади; но долгъ велитъ, и я рѣшаюсь, прося заранѣе снисхожденія у моихъ читателей. *Читайте исправляя Бога для, а не клените.*

И такъ, войдемте.

Вотъ довольно обширныя сѣни, прилавокъ, покрытый краснымъ сукномъ и господинъ, продающій билеты. Мы заплатили по два рубля, и спрашиваемъ *Указатель* выставки, который стоитъ 25 копѣекъ. Подаютъ довольно объемистую книжку въ 110 страницъ и требуютъ 25 копѣекъ.—«Да вѣдь я далъ вамъ три рубля, говорите вы.—Вотъ вамъ рубль сдачи, отвѣчаетъ учтиво продающій билеты.—Такъ возьмите, что слѣдуетъ за указатель. — Нѣтъ мелочи. — Какъ-же быть, и у меня ее нѣтъ.—Дѣлать нечего, а я не виноватъ.—Такъ кто-же виноватъ-то?» — Къ счастію, подвертывается знакомый, только что пріѣхавшій на извощикѣ, который сдалъ ему съ трехрублевой бумажки два рубля восемь гривенъ мѣдью; знакомый радешенекъ избавиться отъ части своего бремени, предлагаетъ нужную сумму, мы вооружились Указателемъ и входимъ на площадку, ведущую въ садъ. Тутъ, прежде всего, развертываемъ Указатель, читаемъ на первой страницѣ предисловіе его составителя, Члена Россійскаго (отчего-же не русскаго?) Общества Садоводства въ Петербургѣ г. П. Волькенштейна, и къ величайшему прискорбію узнаемъ, что Указатель совершенно для насъ безполезенъ. Онъ заключаетъ въ алфавитномъ порядкѣ растенія, бывшія на двухъ предшествовавшихъ выставкахъ и ровно ничего не указываетъ на нынѣшней. Специялисты говорятъ, что онъ составленъ очень добросовѣстно и свидѣтельствуетъ о талантѣ, трудолюбіи и познаніяхъ петербургскихъ садоводовъ; очень можетъ быть, но для насъ, профановъ въ дѣлѣ садоводства, онъ совершенно безполезенъ. Впрочемъ, Богъ съ нимъ.

Осмотримся. Мы стоимъ на высокой площадкѣ, надъ которой возвышается портикъ въ мавританскомъ стилѣ, расписанный арабесками; прямо сходъ въ садъ, направо другой съ колоннадой и трельяжемъ; передъ нами лужки, куртины, клумбы, цвѣты, группы деревьевъ, пруды съ фонтанами и плавающими утками, вазы, статуи. Но осмотримъ прежде площадку подъ мавританскимъ портикомъ и ближайшія ея окрестности. На ней отведено мѣсто для садовыхъ украшеній и принадлежностей, между прочимъ обращаютъ на себя вниманіе дранишныя ставни для теплицъ, изобрѣтенныя г. Желѣзновымъ, очень кажется удобныя—zweckmäszig, какъ говорятъ нѣмцы.

Спустясь въ садъ, вы прежде всего обращаетесь налѣво, потому что тутъ, среди небольшаго бассейна, плаваютъ двѣ бѣлыя утки, должно быть какія нибудь необыкновенныя, безпрестанно квакающія. Повернувшись направо, вы видите огромную группу великолѣпнѣйшихъ розановъ, выставленную г. Гейдорномъ изъ Царскаго села.

Не думайте, впрочемъ, что я представлю вамъ подробный перечень замѣчательнѣйшихъ растеній; для этого необходимо, во первыхъ—быть специялистомъ, а во вторыхъ—провести на выставкѣ нѣсколько дней. Я укажу только на то, на чемъ случайно и невольно останавливались мои, какъ говорится, разбѣгавшіяся глаза. При этомъ я долженъ сознаться, что преимущественно обращалъ вниманіе на тѣ группы, у которыхъ висѣли ерлыки съ русскими фамиліями. Какой-то услужливый господинъ, повидимому большой знатокъ въ дѣлѣ, назвалъ мнѣ трехъ русскихъ садоводовъ, какъ заслуживающихъ особеннаго вниманія: гг. Егорова, Одинцова и Сѣверина. Г. Егоровъ, садовникъ Таврическаго сада, несмотря на обязанность поставлять значительное количество цвѣтовъ и растеній для дворцовъ, обратилъ на себя вниманіе на двухъ предшествовавшихъ выставкахъ и занимаетъ почетное мѣсто на настоящей. Г. Одинцовъ, главный садовникъ В. Ѳ. Громова, также мастеръ своего дѣла, человѣкъ добросовѣстный; я не разъ любовался въ его теплицѣ великолѣпными и весьма рѣдкими пальмами, которыхъ онъ однакожь не выставилъ въ нынѣшнемъ году, испытавъ уже, что атмосфера выставки губительна для нихъ. Лучшія пальмы выставлены, какъ мнѣ говорили, г. Зюссмайеромъ, садовникомъ Великой Княгини Елены Павловны. Г. Сѣверинъ, если не ошибаюсь, одинъ изъ садовниковъ Ботаническаго сада, выставилъ нѣсколько замѣчательныхъ растеній; вообще-же, все-таки по словамъ знатоковъ, вкладъ Ботаническаго сада въ пользу нынѣшней выставки довольно бѣденъ. Другихъ именъ, заслуживающихъ упоминовенія, сказать не могу, а ихъ, вѣроятно, не мало; Общество не замедлитъ, конечно, ихъ обнародовать, и «Русскій Инвалидъ» сообщитъ ихъ тогда своимъ читателямъ.

Предъ нами лужочки, на которыхъ вмѣсто травы очень искусно разостланъ мохъ, группы пальмъ, рододендровъ, розъ.... сотни другихъ цвѣтовъ и растеній. Все это расположено крайне живописно, съ большимъ вкусомъ и знаніемъ дѣла. Право, забываешь о потолкѣ и каменныхъ стѣнахъ и воображаешь себя въ саду. Журчаніе фонтановъ и трели канареекъ, даже самое кваканье утокъ способствуетъ обману. Два оркестра музыки играютъ попеременно. Кстати о музыкѣ.

Въ прошедшій четвергъ, въ день открытія выставки, прошло добрыхъ четверть часа безъ музыки.

— Отчего-же не играютъ? спросилъ я.

— Да здѣсь какая-то барыня въ траурѣ.

— Такъ что-же?

— Она говоритъ, что вслѣдствіе какой-то утраты у нея очень разстроены нервы и что она не въ состояніи слушать музыку.

Очень трогательно, но, признаюсь вамъ, очень странно, что нѣсколько сотъ человѣкъ должны терпѣть лишеніе изъ-за нервовъ одного, тогда какъ русская пословица говоритъ, что и *семеро одного не ждутъ*.

Посреди сада бассейнъ съ фонтаномъ, обширнѣе того, о которомъ упоминалъ я выше; черезъ бассейнъ, въ которомъ плаваютъ двѣ черныя утки, также, по всей вѣроятности, какія нибудь необыкновенныя, перекинутъ высокій берестовый мостъ. Видъ съ этого моста, на обѣ стороны сада, очаровательный; но мостъ этотъ представляетъ ту невыгоду, что не позволяетъ окинуть весь садъ однимъ взглядомъ. Съ моста есть спускъ въ другую половину сада, есть проходъ и подъ мостомъ, устроенный въ видѣ грота. И вторая половина такъ же роскошна и разнообразна, какъ и первая. Она кончается возвышеніемъ у противоположной входу стѣны, которая густо заставлена высокими деревьями. Въ этой второй половинѣ, кромѣ цвѣтовъ и растеній, обращаютъ на себя вниманіе стеклянные ящики и бокалы съ водорослями, миніятюрными скалами и даже съ фонтанчиками; въ нихъ плаваютъ крошечныя рыбки, крошечныя ящерицы, лягушки, лѣпятся на стебелькахъ улитки и жучки. Премилая выдумка, авторъ которой г. Швабе изъ Москвы. На возвышеніи, оканчивающемъ садъ, кромѣ цвѣтовъ, растеній и овощей, между которыми я замѣтилъ огромныя тыквы, очень крупную спаржу, землянику, величиною въ грецкій орѣхъ, рѣдьку и шампиньоны, разставлена металлическая и камышевая мебель разныхъ мастеровъ, въ томъ числѣ иностранныхъ (!!), и садовыя украшенія: вазы, подсвѣчники и т. п. Тутъ-же стоитъ небольшая бесѣдка, аршина въ два квадратныхъ, на которой выставлено имя г. Кумберга. Въ этой бесѣдкѣ есть окно съ живописью на стеклѣ, уютная мебель, въ томъ числѣ столикъ съ кипсеками и крошечная фисгармоника, клѣтки съ канарейками, цвѣты, однимъ словомъ, чего хочешь того и просишь.

Вотъ мы дошли до конца, а между тѣмъ я не разсказалъ и сотой доли видѣннаго мною. Разсказывать трудно, надо видѣть. Остается объявить моимъ благосклоннымъ читателямъ, что устройствомъ выставки обязаны мы г. Боссе, вкусъ и искусство котораго давно уже пользуются въ Петербургѣ самою лестною извѣстностію. Устройство группъ, на отведенныхъ господиномъ Боссе мѣстахъ, зависѣло, вѣроятно, отъ самихъ экспонентовъ, и надо сказать правду, что они распорядились мастерски.

Что сказать еще?

Одинъ острякъ замѣтилъ, что на выставкѣ мало камелій?

— Ихъ пора ужь прошла, возразилъ ему кто-то.

— Да я говорю о живыхъ!

Хотя, въ первый день, въ самомъ дѣлѣ, было очень немного живыхъ камелій, но чудовищныхъ кринолинъ, до которыхъ камеліи большія охотницы, было болѣе нежели слѣдовало. Онѣ изрыли дернъ, измяли много цвѣтовъ, опрокинули нѣсколько горшковъ съ цвѣтами.

Нашего *Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*.»

Царское Село, 23-го Апрѣля 1860 года.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется, отставнымъ унтеръ-офицерамъ: Андрею Панову, Василію Никитину и рядовому Степану Иванову, чтобы они донесли Комитету, гдѣ имѣютъ нынѣ постоянное жительство.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *1-го мая.*

Изъ Полтавской губ. Еще не стало одного изъ нашихъ поэтовъ-ветерановъ: 23-го марта скончался Д. Ст. Сов. Василій Ивановичъ Туманскій (*), современникъ Пушкина, съ которымъ онъ былъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ, и другихъ любимыхъ нашихъ поэтовъ. Василій Ивановичъ послѣдніе годы своей жизни, по оставленіи службы, которую онъ окончилъ помощникомъ Статсъ-Секретаря въ Государственномъ Совѣтѣ, провелъ безъ шуму Полтавской губерніи, Галячскаго уѣзда, въ родовомъ своемъ имѣніи селѣ Ананасовкѣ. Василій Ивановичъ немного написалъ, но всѣ его произведенія показываютъ въ немъ литературный талантъ. По желанію покойнаго Императора Николая Павловича, написана была для него Василіемъ Ивановичемъ Исторія Государственнаго Совѣта, съ начала его учрежденія, но это любопытное сочиненіе для публики остается донынѣ недоступнымъ. Василій Ивановичъ не разъ встрѣчалъ на дворянскихъ выборахъ единодушное желаніе избрать его въ какую либо должность, достойную его многообразныхъ знаній и прямодушнаго характера, но, не пользуясь хорошимъ здоровьемъ, онъ всегда отклонялъ отъ себя такую честь. Впрочемъ, Василій Ивановичъ, вскорѣ по выходѣ въ отставку, прослужилъ одно трехлѣтіе въ званіи Почетнаго Попечителя Полтавской гимназіи, для которой, по его обширнымъ въ наукахъ свѣдѣніямъ и отличному дару слова, имя его будетъ долго памятно. Въ зиму 1858 года здоровье Василія Ивановича слишкомъ измѣнилось, — онъ перенесъ болѣзнь сильную и продолжительную, такъ что еще тогда отчаявались въ его жизни. Послѣ столь тяжкой болѣзни Василій Ивановичъ уже не считалъ себя въ силахъ нести какую либо общественную обязанность, но и при такомъ состояніи своего здоровья не отказался на единодушный призывъ дворянства своего уѣзда быть избраннымъ въ члены комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. На это Василій Ивановичъ тѣмъ съ большимъ желаніемъ согласился, что въ годы, проведенные имъ въ сельской тишинѣ, еще задолго до возникновенія настоящаго великаго современнаго вопроса, онъ постоянно обдумывалъ и любилъ бесѣдовать о необходимости измѣненія отношеній между помѣщиками и ихъ крестьянами, какъ не соотвѣтствующихъ положенію другихъ просвѣщенныхъ государствъ и задерживающихъ матеріальное и нравственное развитіе огромной массы нашихъ соотечественниковъ. Василій Ивановичъ, вступивъ въ Комитетъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, не пропустилъ ни одного засѣданія и былъ, безъ преувеличенія скажу, лучшимъ дѣятелемъ Комитета, въ которомъ его избрали первымъ членомъ редакціонной коммиссіи. Проектъ положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Полтавской губерніи, изложенъ съ необыкновенною ясностью и сжатостью, и этимъ обязанъ въ особенности искусному перу Василія Ивановича. Всѣ положенія Василія Ивановича, высказанныя въ Комитетѣ съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ, всегда выслушивались съ большимъ вниманіемъ и доказывали въ немъ человѣка съ высокимъ образованіемъ и истинно гуманными чувствами. По окончаніи занятій Комитета, Василій Ивановичъ былъ избранъ депутатомъ въ С.-Петербургъ, для представленія проекта положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Полтавской губерніи, но по слабости здоровья отклонилъ отъ себя такое единодушное избраніе членовъ Комитета. Съ нетерпѣніемъ Василій Ивановичъ ждалъ разрѣшенія крестьянскаго вопроса на началахъ полной справедливости для обѣихъ сторонъ, но не суждено ему быть свидѣтелемъ переворота, столь близкаго его сердцу! Глубокая скорбь о потерѣ Василія Ивановича не покидаетъ насъ, но что же чувствуютъ крестьяне его, которые лишились въ немъ не только добраго господина и благодѣтеля, а болѣе скажу—друга своего, ибо кто столько, какъ онъ, всегда сочувствовалъ всѣмъ ихъ радостямъ и раздѣлялъ ихъ горе! Слезы крестьянъ села Ананасовки проводили гробъ Василія Ивановича до его могилы.

Петръ Ставицкій.

(Моск. Вѣд.)

28-го марта 1860 г., с. Розбишевка.

(*) Родился 28-го Февраля 1801 года, кончилъ образованіе въ Парижскомъ университетѣ и никогда не былъ женатъ.

Короча, *29-го марта 1860 г.* При громадныхъ массахъ снѣга, у насъ опасались полой воды. Но сверхъ ожиданія, теченіе снѣговой воды прошло какъ нельзя лучше. До 18-го марта были отличные морозы, а потомъ пошла оттепель, и нѣсколько пасмурно-туманныхъ дней зашевелили воду. Всѣ боялись, что вода снесетъ лежащій ниже города чрезъ рѣку Корочу большой, капитально построенный мостъ, и сообщеніе съ городомъ прекратится. Въ предупрежденіе этого, со стороны городской и земской полицій были приняты всевозможныя мѣры. День и ночь на мосту стояли цѣлые десятки людей, съ крючьями для разбивки несомаго къ мосту льда. Становой приставъ командовавшій защитниками моста, безотлучно присутствуя на рѣкѣ, не дремалъ въ распорядительности. Но къ общему удовольствію, вода, сдерживаемая утренними морозами, успѣла приподнять только два ледорѣза. Теперь половины снѣга уже нѣтъ, и мы почти окончательно надѣемся, что мостъ уцѣлѣетъ. Полая вода, благополучно текущая по рѣкѣ, въ самомъ городѣ сдѣлала много поврежденій. Надо сказать, что городъ нашъ расположенъ отъ запада къ востоку, на покатой полугористой мѣстности, оканчивающейся рѣкою Корочею; западная часть города почти вся въ садахъ. Въ концѣ города, съ этой стороны, ровъ, начинающійся у Большой площади, перерѣзываетъ двѣ первыя поперечныя улицы; и такъ какъ онъ лежитъ по косогору внизъ, то на второй улицѣ, при довольно порядочной ширинѣ, глубина его дѣлается незначительною. Оттого, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на этой улицѣ ровъ завалили; линія же рва, отъ начала до верхней улицы, имѣетъ длины сажень 200 и тутъ ширина его простирается сажень на 10 а глубина на 7. Берега обрывисто круты. При этомъ рвѣ, улица, не смотря на ровную поверхность свою, къ сообщенію была неудобна; и житель одной стороны рва, желая побывать у сосѣда, живущаго на другой сторонѣ, долженъ былъ обходить цѣлую полверсту. Въ 1858 году ровъ начали заваливать, и при усиленныхъ трудахъ и заботливости, дѣло увѣнчалось успѣхомъ. По улицѣ стали ходить и ѣздить свободно, въ весеннее время эту мѣстность частенько посѣщали гуляющіе. Все шло какъ нельзя лучше. Но третьяго дня (27-го марта) при таяніи въ большомъ количествѣ снѣга, ровъ аршинъ на 15 наполнился водой, и за него стали уже опасаться. Опасеніе, къ несчастію, было не напрасно; 28-го числа, въ 3 часа по полудни, огромной силой плотина прорвалась, вода съ величайшимъ ревомъ хлынула стѣною внизъ рва, разметавъ съ обѣихъ сторонъ его тяжелыя массы чернозема и нѣсколько полувѣковыхъ деревьевъ. Истребивъ садъ на усадьбѣ г-на Лактіонова, и добравшись до двора купца Морозова, вода сломала конюшню, снесла солдатскую сборню съ бывшими въ ней казенными вещами и залила одну этапную лошадь. Ниже этапной квартиры, вода, раздѣлившись на два потока, бросилась въ сторону на деревянный заборъ, сорвала его и понесла по улицѣ. Надѣлавъ много другихъ опустошеній, вода ударилась о каменный нижній этажъ жилаго дома соборнаго священника и по улицѣ къ рѣкѣ, неся съ собой деревья, заборы, плетни, кадки, плетушки съ яйцами, сундуки и другіе предметы. Добравшись до рѣки и перерѣзавъ на нѣсколько мгновеній ея теченіе, вода потеряла свирѣпость. Одна женщина, мывшая въ это время бѣлье, и видя стѣной стремившуюся къ ней воду, взобралась на ракиту, отъ земли сажени на три. При сильномъ напорѣ, ракита гнется и трещитъ; сидѣвшая на ней ожидаетъ послѣдней минуты, наконецъ, подмытое съ корня дерево готово упасть и сбросить съ себя искавшую на немъ убѣжище, какъ въ это время плывшая груда чернозема ложится на корни ракиты, своею тяжестью удерживаетъ ее отъ паденія, и женщина спасена Другая женщина, шедшая по двору своей квартиры и несшая въ рукахъ ребенка, была настигнута валомъ воды и вынесена на улицу, гдѣ она и ребенокъ пойманы. Къ счастью, сильный, но скоротечный бѣгъ воды случился не ночью, когда могъ бы онъ напасть на сонныхъ и причинить много несчастій. Теперь, слава Богу, обошлось безъ нихъ. Мы видѣли слѣдъ послѣ воды: онъ представляетъ совершенное истребленіе, какъ послѣ пожара. Хотя убытки, причиненные водой, еще неизвѣстны, однако, судя по опустошенію, они, кажется, дойдутъ до 2,000 руб. сер. Долго останется въ памяти нашей это наводненіе. *Н. Рѣдинъ.*

Самара. *19-го марта.* Нынѣшняя зима погостила у насъ не долго; снѣгу было очень мало, и зима давала знать о себѣ одними морозами. Булановъ, которые постоянно бывали въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ, у насъ въ нынѣшнемъ году совсѣмъ не было: ихъ замѣнили безснѣжные, рѣзкіе вѣтры. Теперь уже недѣля, какъ у насъ тепло; на улицахъ снѣгъ почти вездѣ согнало и сдѣлалась грязь. Погода, неблагопріятствовавшая началу ярмарки, къ концу разгулялась, и ярмарка была довольно удачна. По официяльнымъ свѣдѣніямъ, въ доходъ города собрано 2,819 р. 40 к.,—болѣе противу прошлаго года на 168 р. 69 к.; кромѣ того ожидается къ поступленію съ пріѣзжихъ торговцевъ, торговавшихъ на время ярмарки, но не занимавшихъ помѣщеній на ярмаркѣ, 21 р. 40 к. Предметы торговли были преимущественно красный и панскій товаръ, колоніяльные товары, галантерейныя вещи и разныя деревянныя издѣлія. *(Самар. Г. В.)*

Происшествія, случившіяся на Петербурго-Варшавской желѣзной дорогѣ.

Въ поѣздѣ, отправленномъ изъ Гатчина въ Петербургъ въ $9\frac{1}{2}$ часовъ утра 12-го января, на четвертой верстѣ отъ Гатчина, повредилось въ тендерѣ колесо. Поѣздъ остановили и дали знать на станцію, куда обратно и приведенъ онъ дежурнымъ паровозомъ. Снова въ путь двинулся онъ уже въ $12\frac{3}{4}$ часа.

Въ пассажирскомъ поѣздѣ, вышедшемъ изъ Пскова въ полночь 17-го января, у одного изъ вагоновъ, уже при приближеніи къ Петербургу, лопнулъ на колесѣ ободъ. Поѣздъ остановился на 11-й верстѣ отъ города.

Но за то и дамскимъ шлейфамъ порядкомъ досталось отъ мужскихъ каблуковъ.

Въ саду курили духами! Къ чему эта безполезная роскошь?

Врядъ-ли гдѣ въ Европѣ устраиваются цвѣточныя выставки съ бо́льшимъ великолѣпіемъ и съ бо́льшими расходами. Конечно, стеклянные своды сиденгэмскаго дворца и парижскаго дворца Промышлености представляютъ много преимуществъ и удобствъ относительно освѣщенія и вентиляціи; но ни въ Англіи, ни во Франціи не употреблялось на подобныя выставки такихъ значительныхъ денежныхъ средствъ, какъ у насъ. Да и не вездѣ можно найти такого искуснаго человѣка какъ г. Боссе. Наша выставка дѣлаетъ величайшую честь Россійскому Обществу Садоводства. Но, любуясь великолѣпнымъ разнообразіемъ, богатыми собраніями рѣдкихъ цвѣтовъ и растеній, большею частію тепличныхъ, невольно спрашиваешь, что сдѣлало Общество собственно для садоводства? Вѣдь садоводство, а не цвѣтоводство должно быть главною его цѣлію, какъ видно изъ самаго названія, имъ принятаго. Цвѣты и теплицы роскошь, а садъ, плоды и овощи — потребность. Садоводство можетъ служить внутреннимъ источникомъ обогащенія для нашего отечества. Сдѣлало ли Общество что нибудь для истребленія рутины и старыхъ, отжившихъ преданій, которыми руководствуются садоводы во всей Россіи? Сдѣлало ли оно что нибудь для распространенія между нашими садоводами правилъ раціональнаго хозяйства? Въ состояніи ли оно сдѣлать что нибудь въ этомъ отношеніи? Ему нужны люди не только съ спеціяльными свѣдѣніями, ему необходимы люди, знающіе Россію, потребности и средства обширныхъ странъ, ее составляющихъ. А между тѣмъ, на выставкѣ преобладаютъ ерлычки съ нѣмецкими фамиліями, а въ собраніяхъ Россійскаго Общества Садоводства господствуетъ нѣмецкій языкъ, потому что большинство его членовъ нѣмцы. А если и случится кому нибудь заговорить по русски, то рѣчь тутъ же переводится на нѣмецкій діалектъ. Можетъ быть, все это хорошо, но какъ-то невольно приводитъ въ недоумѣніе. Какъ-то невѣрится, что эти господа знаютъ Россію, путешествовали по ней, имѣли средства изучить ее, тѣмъ болѣе не вѣрится, что нѣкоторые изъ почтенныхъ петербургскихъ садоводовъ не ѣздили по Россіи дальше Парголова. Не дастъ ли кто нибудь отвѣтовъ на наши вопросы, интересующіе очень многихъ.

Есть въ Петербургѣ въ настоящее время еще другая выставка, подъ открытымъ небомъ,—выставка птицъ, собакъ и растеній въ биржевомъ садикѣ. На ней много очень красивыхъ попугаевъ и много пуделей. Впрочемъ, она еще далеко не полна, потому что такъ недавно очистился Финскій заливъ отъ льда и мало еще пришло кораблей. Мы поговоримъ о биржевомъ садикѣ въ будущій разъ.

Въ театрахъ кипитъ прежняя дѣятельность, бенефисъ слѣдуетъ за бенефисомъ: это послѣдніе вздохи театральнаго сезона. Стоитъ только уѣхать нашимъ гостямъ, гг. Шумскому и Гаазе, и театры, вѣроятно, опустѣютъ, не смотря на всѣ усилія дирекціи. Это въ порядкѣ вещей. Теперь уже думаютъ о дачахъ и прогулкахъ на чистомъ воздухѣ, а не о театрѣ.

Г. Шумскій сыгралъ еще нѣсколько ролей, въ томъ числѣ Хлестакова и Кречинскаго. Я уже слышу вопросъ, ктожъ лучше въ этихъ роляхъ, г. Шумскій, или наши артисты, Максимовъ и Самойловъ? Будьте спокойны, я вамъ на этотъ вопросъ не отвѣчу, потому что не охотникъ до сравненія въ дѣлѣ искуства et pour cause. Надѣюсь, что никто изъ моихъ читателей не сомнѣвается въ громадномъ дарованіи нашего Мартынова, а между тѣмъ есть піесы, въ которыхъ онъ игралъ почти безъ успѣха, между тѣмъ какъ г. Шумскій имѣетъ въ нихъ постоянно большой успѣхъ. Таковы комедіи «Невѣстѣ сорокъ лѣтъ, приданаго сто тысячъ?» «Старшая и Меньшая». Неужели же изъ этого можно вывесть какое нибудь заключеніе относительно безусловнаго превосходства одного артиста надъ другимъ.

А вѣдь вопросъ-то, который я привелъ выше, дѣлается именно съ тою цѣлію, чтобъ рѣшить, кто лучше, чтобъ поставить артистовъ въ соперническія и, слѣдовательно, непріязненныя отношенія. Вотъ отчего я всегда уклоняюсь отъ сравненій.

Г. Шумскій актеръ, безъ всякаго сомнѣнія, очень замѣчательный; главныя черты его игры: умъ, обдуманность, добросовѣстное до мелочей исполненіе. Въ какой бы роли ни явился онъ передъ вами, вы чувствуете, что онъ разсмотрѣлъ ее со всѣхъ сторонъ, глубоко обдумалъ, усвоилъ вполнѣ. Я не хочу этимъ сказать, что въ игрѣ г. Шумскаго виденъ трудъ, съ которымъ роль ему досталась,—тогда игру его нельзя было бы назвать художественной; нѣтъ, трудъ въ ней не виденъ, но превосходное исполненіе заставляетъ васъ предполагать, что артистъ посвятилъ своей роли всѣ свои способности. И нѣтъ для г. Шумскаго большихъ и малыхъ ролей, важныхъ и неважныхъ; въ однѣхъ онъ лучше, въ другихъ слабѣе, однѣ болѣе идутъ къ характеру его дарованія, другія менѣе, но онъ равно добросовѣстенъ во всѣхъ, и съ удовольствіемъ смотрите вы на него даже и въ той роли, которая удалась ему меньше другихъ.

Кречинскаго сыгралъ г. Шумскій безъ польскаго акцента, безъ усовъ, но сыгралъ чрезвычайно умно и, не смотря на предубѣжденіе публики, большой охотницы до сравненій и очень пристрастной къ г. Самойлову (который исполняетъ эту роль отлично), имѣлъ большой успѣхъ. Особенно хорошъ онъ былъ во второмъ дѣйствіи, прекрасно передалъ безпокойство Кречинскаго о томъ, что *сытый милліонъ* вырвется у него изъ рукъ. Очень умно передалъ онъ сцену съ Нелькинымъ, прекрасно выразилъ сдерживаемый гнѣвъ, который только подъ конецъ сцены разражается. Очень выпукло и эффектно вышло у него и знаменитое *сорвалось!* У такого актера, какъ г. Шумскій, всегда въ себѣ увѣреннаго, это слово не можетъ *сорваться*. Впрочемъ, на всѣ мелкія подробности игры г. Шумскаго указать нельзя, потому что ихъ много. За кулисами существуетъ выраженіе—*отчеканить роль*; такимъ *чеканщикомъ* называли В. А. Каратыгина; г. Шумскій, относительно исполненія ролей, принадлежитъ также къ школѣ сценическихъ Бенвенуто-Челлини. Онъ не пропускаетъ безъ вниманія ни одной подробности, и каждую изъ нихъ отчеканиваетъ, дѣлаетъ выпуклой, разумѣется на столько, на сколько это позволяетъ художественная, гармоническая цѣлость всей роли. Г. Шумскій, не смотря на свое не совсѣмъ чистое произношеніе, отличный чтецъ.

Объ исполненіи роли Хлестакова позвольте не говорить; я имѣю на это много причинъ. Во первыхъ, извѣстное письмо Гоголя объ этой роли, посвятивъ публику во всѣ ея таинства, сдѣлало изъ нея труднѣйшую роль въ русскомъ репертуарѣ. Она трудна сама по себѣ, потому что требуетъ отъ артиста неподдѣльнаго, истиннаго увлеченія; но со времени знаменитаго письма, стала еще труднѣе, потому что публика стала къ ней требовательнѣе. Во вторыхъ, не хочу я говорить объ исполненіи этой роли потому, что, хотя г. Шумскій, проникнувшійся письмомъ Гоголя, удовлетворилъ меня, но я полагаю, что онъ можетъ сыграть ее, при другой обстановкѣ, еще лучше. Если Гоголь былъ недоволенъ игрою Дюра съ тогдашними Бобчинскимъ и Добчинскимъ, что же сказалъ бы онъ теперь, посмотрѣвъ на исполненіе своего «Ревизора!» Я беру на себя смѣлость выразить желаніе, чтобы эта комедія отложена была по крайней мѣрѣ на годъ и возобновлена съ новой обстановкой, послѣ многихъ пробъ, возобновлена съ дополненіемъ пропускаемыхъ сценъ и рѣчей, даже со сценой Растаковскаго и со сценой Марьи Андреевны съ Марьей Антоновной, которыя были выключены самимъ авторомъ, какъ замедляющія ходъ піесы. Я не говорю, что надо перемѣнить всѣхъ актеровъ, въ особенности же не говорю я этого о г. Сосницкомъ, который незамѣнимъ въ роли городничаго; но нѣкоторыхъ надо замѣнить другими. Теперь объ исполненіи этой комедіи говорить излишне.

Не стану останавливаться на всѣхъ роляхъ, въ которыхъ я видѣлъ г. Шумскаго; но не могу не упомянуть объ исполненіи имъ роли влюбленнаго старика, въ комедіи М. М. Достоевскаго «Старшая и Меньшая». Давно уже не испытывалъ я такого полнаго наслажденія. Г. Шумскій передалъ съ величайшимъ мастерствомъ всѣ оттѣнки характера, всѣ душевныя движенія старика, влюбленнаго въ капризную, безсердую дѣвушку. Подобострастіе передъ невѣстой, добродушно-плутоватое обхожденіе со своимъ должникомъ, котораго онъ прочитъ въ мужья старшей сестры, чтобъ жениться на меньшой, невольныя вспышки долго-сдержаннаго гнѣва, когда невѣста выводитъ его изъ терпѣнія, передаетъ г. Шумскій съ величайшимъ мастерствомъ. Вообще, эта небольшая піеска идетъ превосходно. Г-жа Снѣткова 3 не отстала отъ г. Шумскаго въ исполненіи роли капризной и безсердной невѣсты, и это величайшая похвала, какую мы можемъ ей сдѣлать. Очень сожалѣемъ, что съ отъѣздомъ г. Шумскаго, эта піеска, которую не давали съ 1852 года (она поставлена на сцену въ декабрѣ 1851), снова будетъ сдана въ архивъ; г-жа Снѣткова 3 лишится одной изъ своихъ лучшихъ ролей.

Считаю долгомъ упомянуть здѣсь еще разъ о г. Шемаевѣ, молодомъ, очень даровитомъ и старательномъ артистѣ, который тихо, безъ шума, идетъ впередъ и, надѣюсь, скоро сдѣлается любимцемъ публики. Онъ рѣдко играетъ зимой и притомъ большею частію незначительныя роли; но весной, когда артисты, занимающіе первое комическое амплуа, уѣзжаютъ, онъ появляется въ ихъ роляхъ. Весною публики бываетъ немного, оттого публика еще мало знаетъ г. Шемаева; но я не сомнѣваюсь въ его будущности. Онъ любитъ и уважаетъ свое искусство, онъ неутомимо и добросовѣстно трудится, у него есть дарованіе, есть умъ:—успѣхъ его не подлежитъ сомнѣнію. Онъ сыгралъ нынѣшней весной нѣсколько большихъ ролей, между прочимъ Расплюева и Орѣхина, и во всѣхъ имѣлъ успѣхъ. За Расплюева онъ былъ вызванъ нѣсколько разъ. Публика, наконецъ, его замѣтила. Впередъ, молодой человѣкъ, продолжайте идти путемъ, который избрали,—это путь истинный. При вашемъ дарованіи и умѣ, добросовѣстный трудъ и горячая любовь къ дѣлу, скоро приведутъ васъ къ желанной цѣли.

Г. Гаазе продолжаетъ играть съ прежнимъ успѣхомъ.

Было нѣсколько бенефисовъ; но они не представили ничего новаго.

Нѣкто.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Новыя подробности по дѣлу генералъ-интендантства австрійской арміи.—Вѣсти изъ австрійской арміи.—Реорганизація прусской арміи. — Еще о пушкѣ уайтворта.—Рѣчь герцога кембриджскаго на обѣдѣ у лордамера.—Бюджетъ Франціи на 1861 годъ.—Число генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ во французской арміи.—Уменьшеніе рекрутской мѣры тамъ же.—Замѣтка объ естественныхъ границахъ.—Составъ піемонтской арміи.—Генералъ Ламорисьеръ и папская армія.

Не только нѣмецкія, но французскія и англійскія газеты продолжаютъ сообщать подробности по дѣлу о подлогахъ, которыми сопровождались поставки провіанта и другихъ предметовъ въ австрійскую армію. По словамъ Times, дефицитъ доходитъ до громадной суммы, именно до 17,000,000 гульденовъ, и тріестскій корреспондентъ этой газеты передаетъ малоизвѣстное обстоятельство, почерпнутое имъ, какъ онъ увѣряетъ, изъ положительно точнаго источника. При знаменитомъ свиданіи обоихъ императоровъ въ Виллафранкѣ, когда Наполеонъ и Францъ-Іосифъ оставались три четверти часа почти съ глазу на глазъ, Людовикъ-Наполеонъ сказалъ: «Благоволите, ваше величество, выслушать добрый и благонамѣренный совѣтъ. Вы окружены измѣнниками. Вы полагаете, что крѣпость Мантуа снабжена провіантомъ на шесть мѣсяцевъ, а я говорю вамъ (тутъ Наполеонъ выразительно поднялъ руку), что въ ней нѣтъ продовольствія и на шесть дней. Удостовѣрьтесь, ваше величество, въ справедливости моихъ словъ, и поступите сообразно тому». Слова императора французовъ оказались справедливыми, и съ тѣмъ вмѣстѣ представили доказательство рѣшительнаго перевѣса французской системы шпіонства надъ австрійскою.

Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ «Русскаго Ин-

Его раздѣлили на двѣ части: одну отправили далѣе съ тѣмъ же паровозомъ, а другую, заднюю, съ резервнымъ; та пришла въ Петербургъ въ 9 часовъ и 10 минутъ утра, а эта уже въ 12¾ часовъ, промедливъ такимъ образомъ въ пути—первая 1¼ часа, а послѣдняя почти пять часовъ. По этой причинѣ и тотъ пассажирскій поѣздъ, который былъ отправленъ изъ Гатчина въ 9½ часовъ утра, промедлилъ въ пути 2¼ часа, прибывъ въ Петербургъ уже въ исходѣ перваго часа по полудни.

Два дорожные сторожа, имѣвшіе въ завѣдываніи своемъ ближайшіе къ г. Пскову участки, соблазнившись зазывомъ добрыхъ пріятелей, собрались тайкомъ, вечеромъ 17-го января, въ ближнюю деревню, на свадьбу. Должно быть, они тамъ сильно попраздновали, однако еще помнили, что начальство можетъ ихъ хватиться, и что подъ утро долженъ пройти поѣздъ. Но къ посту своему одинъ изъ нихъ вернулся въ такомъ положеніи, что уже былъ не въ состояніи выйти на дорогу, для встрѣчи поѣзда. Другой же превозмогъ себя и, вѣроятно, полагая, что для исполненія долга достаточно одной лишь форменности, и что разсудокъ тутъ совершенно въ сторонѣ,—поднялся на насыпь нести свою службу. Это было въ двухъ верстахъ отъ Псковской станціи. Поѣздъ долженъ былъ пройти тутъ около четырехъ часовъ утра, а спустя нѣсколько времени на рельсахъ найденъ трупъ несчастнаго, безъ головы и безъ ногъ.

Утромъ 23-го января шелъ на Дивенскую станцію резервный паровозъ съ дровами. Въ это время на самомъ рельсовомъ пути случился дорожный сторожъ. Обстоятельства сложились такъ несчастливо, что ни онъ не замѣтилъ поданныхъ ему съ паровоза сигналовъ, ни машинистъ не могъ во-время остановить паровоза. Сторожа опрокинуло и переломило ему ногу.

Утренній пассажирскій поѣздъ, отправленный 2-го февраля изъ Острова, по причинѣ поврежденій въ трубкахъ, проводящихъ воду изъ тендера, промедлилъ въ пути полтора часа. Изъ Царскаго-Села онъ приведенъ въ Петербургъ присланнымъ отсюда дежурнымъ паровозомъ. *(Вѣст. Пром.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Савойско-швейцарскій вопросъ.

Въ послѣднихъ своихъ двухъ депешахъ, отъ 7-го и 16-го апрѣля, г. Тувенель самымъ яснымъ и удовлетворительнымъ образомъ изложилъ савойскій вопросъ и требованія Швейцаріи. Только послѣдняя продолжаетъ требовать съѣзда конференціи. По новѣйшимъ извѣстіямъ, она вновь разослала циркуляръ, что опредѣленіе новыхъ границъ между Франціею и Сардиніею начнется только съ 1-го мая и безъ сомнѣнія потребуетъ нѣкотораго времени, послѣ чего оно поступитъ на обсужденіе Туринской палаты депутатовъ, и что отъ этого съѣздъ предназначенной конференціи еще болѣе отсрочится, а потому она и настаиваетъ на скорѣйшемъ исполненіи этой мѣры. Довольно странная настойчивость. Чего ожидаетъ Швейцарія отъ конференціи? Это совѣщаніе уполномоченныхъ можетъ имѣть одну только цѣль: сохранить неприкосновенность и нейтралитетъ Швейцаріи въ томъ видѣ, какъ они установлены вѣнскимъ конгресомъ 1815 года. Но конференція не можетъ усилить этихъ правъ и гарантій во вредъ какой либо державѣ и ея правъ; она не захочетъ смѣшивать частныхъ пользъ и требованій со всеобщими пользами Европы и не обманется, если даже подъ видомъ этихъ общихъ пользъ выставятъ чье либо своекорыстіе. Какія права далъ конгресъ Швейцаріи въ 1815 году? 1) Онъ примирилъ несогласія, существовавшія между различными кантонами, а это было очень трудное дѣло. 2) Онъ далъ ей новыя земли и обезпечилъ безопасность ея новыми военными границами, и 3) онъ провозгласилъ всегдашній ея нейтралитетъ и неприкосновенность, составивъ изъ этого одинъ изъ основныхъ пунктовъ европейской политики. По первому пункту все исполнено, и надобно отдать справедливость самой Швейцаріи, что она все это время старалась всячески улучшать и преобразовывать свои узаконенія, согласно съ духомъ и требованіями вѣка. По второму пункту тоже не можетъ быть рѣчи. Никто не думаетъ отнять у Швейцаріи, не только областей, данныхъ ей въ 1815 году, но даже и тѣхъ, которыя она себѣ самовластно присвоила въ 1848 г. (Нешатель). По третьему пункту никто не думаетъ оспаривать ея нейтралитета и неприкосновенности, и Франція можетъ быть менѣе другихъ, потому что по ослабленіи Австріи въ верхней Италіи, Франціи всего нужнѣе сохранить нейтралитетъ Швейцаріи, прикрывающій ее съ этой стороны Альпъ. Будучи охраняема Швейцаріею отъ Базеля до Женевы съ одной стороны, а Бельгіею съ другой, Франціи остается только защищать въ случаѣ нужды небольшую часть своихъ границъ на Рейнѣ. Эта безопасность для нея всего выгоднѣе, и она не рѣшится угрожать независимости тѣхъ государствъ, которыя служатъ ей оградою.

Чего же именно хочетъ теперь Швейцарія? Она твердитъ, что нейтралитетъ Шабле и Фиссиньи необходимъ для ея безопасности. Но во первыхъ, Франція объявила уже, что принимаетъ эти области на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ владѣла ими Сардинія, а во вторыхъ, дѣйствительно ли нейтралитетъ этихъ двухъ савойскихъ провинцій такъ необходимъ для безопасности Швейцаріи? Она сама въ своей меморіи сказала, что нейтралитетъ этихъ провинцій можетъ быть нарушенъ, а швейцарскій нейтралитетъ останется неприкосновеннымъ. Она сама доказала во время войны прошедшаго года все различіе этихъ двухъ нейтралитетовъ, дозволивъ очень спокойно нарушить савойскій прохожденіемъ французскихъ войскъ, и сохранивъ сама притомъ строго свой собственный нейтралитетъ. Она чувствовала, что Франція не нарушаетъ савойскаго нейтралитета, спѣша на защиту государя этой области, на котораго Австрія сдѣлала внезапное нападеніе. Отчего же теперь Швейцарія такъ волнуется по вопросу о нейтралитетѣ Шабле и Фоссиньи? Вся Европа въ 1815 году не думала объ этомъ нейтралитетѣ, и только по настоятельнымъ требованіямъ Сардиніи согласилась установить его за пожертвованія ея въ пользу Швейцаріи. Надобно вспомнить, что при подписаніи 9-го іюня 1815 года окончательнаго протокола вѣнскаго конгреса, границы Франціи прикасались еще къ Женевѣ и французская община Сенъ-Жюльенъ была окружена женевскими полосами земли. Смѣшно было бы думать, что Европа нейтрализовала Шабле и Фоссиньи въ пользу Женевы, оставя этотъ городъ въ соприкосновеніи съ Франціею. Даже, когда Женева стала просить, въ силу древнихъ трактатовъ, чтобъ Франціи вопрещено было укрѣплять свои границы около Женевы, то вѣнскій конгресъ отвергъ эту просьбу и объявилъ, что достаточно для безопасности кантона сохраненія общаго нейтралитета Швейцаріи. Такимъ образомъ сколько ни разсматриваемъ мы новѣйшаго волненія и требованій Швейцаріи, но не видимъ существенныхъ причинъ къ этому. Нарушаетъ ли трактатъ 24-го марта нейтралитетъ Швейцаріи, угрожаетъ ли ему? Совсѣмъ нѣтъ, потому что нейтралитетъ Шабле и Фоссиньи былъ установленъ не для Швейцаріи. Еслибъ онъ даже былъ уничтоженъ, то этимъ выполнено было бы желаніе ея, выраженное въ 1815 году, когда она долго отказывать принимать на себя обязанности этого нейтралитета, тогда какъ области, которыя она получила за это, останутся при ней. Неужели Швейцарія серьозно хочетъ основать свои права на трактатѣ 1564 года? Но онъ уже уничтоженъ даже вѣнскимъ конгресомъ, который отказалъ въ требованіяхъ, основанныхъ на этомъ трактатѣ. Слѣдственно, для чего Швейцарія торопитъ созваніе конференціи, которая ничего не сдѣлаетъ, кромѣ утвержденія и подтвержденія прежнихъ правъ и привилегій ея, но небольше?

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Римъ, ***11-го мая (29-го апрѣля.)*** **(Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Разнесшійся слухъ о выходѣ въ отставку кардинала Антонелли невѣренъ. Многіе члены священной коллегіи предложили папѣ созвать собраніе, составленное изъ представителей всѣхъ католическихъ державъ. Это собраніе изслѣдовало бы истинное положеніе дѣлъ въ римскихъ владѣніяхъ и предложило бы реформы, осуществимыя на дѣлѣ. Повидимому папа благопріятствуетъ этому проекту.**

Вѣна, ***11-го мая (29-го апрѣля).*** **(Отъ него же). Открытіе засѣданій государственнаго совѣта назначено на 9-е (21-е) мая. Шесть венгерскихъ его членовъ, отказавшихся согласиться на назначеніе быть членами, послѣ переговоровъ съ генералъ-губернаторомъ Венгріи генераломъ Бенедекомъ, будутъ засѣдать въ совѣтѣ, но графъ Гартингъ отказался быть его членомъ.**

ПРУССІЯ. ***Берлинъ, 4-го мая (22-го апрѣля).*** **(Nord). О конференціи здѣсь перестали уже говорить. Англія, подстрекавшая Пруссію, оставила ее на полъ-пути, а потому кабинетъ нашъ очень равнодушенъ къ собранію этого ареопага, который ни въ какомъ случаѣ не будетъ играть блистательной роли. Пруссіи тоже нужно отдохнуть, а особливо теперь, когда внутреннія затрудненія такъ многочисленны. Англійскія газеты начинаютъ за это нападать на насъ, и это**

валида» помѣщено было письмо вѣнскаго корреспондента «Новой Прусской Газеты» о несправедливости распущенныхъ иностранными газетами слуховъ относительно соприкосновенности многихъ австрійскихъ офицеровъ по дѣлу генералъ-интенданта Эйнатена. Трудно сказать что либо рѣшительное по этому предмету, при чрезвычайно разнорѣчивыхъ показаніяхъ газетъ; но что касается чиновъ провіантскаго вѣдомства, то о соучастіи ихъ находимъ положительныя свидѣтельства. Такъ изъ Эденбурга пишутъ, что тамъ арестованъ бывшій провіантскій чиновникъ Г., имѣніе его опечатано и самъ онъ отправленъ подъ крѣпкимъ конвоемъ въ Верону. Этотъ чиновникъ находится въ числѣ тѣхъ, которые, при выступленіи австрійцевъ изъ Милана, принуждены были бѣжать. Впослѣдствіи онъ донесъ военному начальству, что не успѣлъ захватить съ собою ввѣренныхъ ему суммъ (60,000 гульденовъ, какъ говорятъ), вышелъ немедленно, подъ предлогомъ болѣзни, въ отставку съ пенсіономъ и поселился въ Эденбургѣ. Здѣсь чиновникъ купилъ себѣ прекрасный домъ въ форштадтѣ, и этимъ самымъ обратилъ на себя подозрительное вниманіе начальства. При арестованіи его, найдено 22,000 гульденовъ, но о степени его вины ходятъ еще разныя предположенія.

Послѣднія телеграфическія депеши, извѣщающія о плачевной смерти министра финансовъ, барона Брука, также замѣшаннаго въ дѣлѣ по поставкамъ, служатъ новымъ доказательствомъ обширности и сложности этого государственнаго процесса.

Австрійское правительство, не смотря на свое безденежье, заботится между тѣмъ о разнообразныхъ улучшеніяхъ по военной части. Учреждена новая должность генералъ-инспектора кавалеріи, и на это мѣсто назначенъ генералъ отъ кавалеріи князь Францъ Лихтенштейнъ, командиръ 1-го кавалерійскаго корпуса, предназначеннаго къ расформированію. 4-го апрѣля производимы были, въ присутствіи императора, по близости вѣнскаго Нейштадта (два часа ѣзды по желѣзной дорогѣ изъ Вѣны), опыты надъ улучшенными нарѣзными пушками. Опыты, сверхъ ожиданія, удались такъ хорошо, что императоръ произвелъ тутъ же въ генералы полковника Фабиша, усовершенствовавшаго устройство нарѣзныхъ орудій. Предполагается также издавать новый военный журналъ, главною цѣлію котораго будетъ споспѣшествовать распространенію научныхъ свѣдѣній въ военныхъ кружкахъ. Австрійскій корпусъ офицеровъ и въ послѣднюю войну, не смотря на ошибки главныхъ начальниковъ, поддержалъ свою репутацію относительно стойкости и храбрости въ бою, но онъ много уступаетъ корпусу офицеровъ прусскихъ по любознательности и военно-научному образованію. Если новый журналъ будетъ соотвѣтствовать предположенной цѣли, если онъ подѣйствуетъ живительно и благотворно на умственныя занятія офицеровъ, то, конечно, австрійская армія пріобрѣтетъ существенную пользу, и самая внѣшняя офицерская жизнь приметъ другой видъ. Тогда, вѣроятно, и знаменитая въ Вѣнѣ кофейня Дауна не будетъ служить такимъ многолюднымъ пріютомъ праздныхъ офицеровъ, какимъ она служитъ теперь.

Прусское военное начальство, не обращая вниманія на оппозицію палаты депутатовъ, дѣятельно работаетъ надъ преобразованіемъ различныхъ частей арміи. Скоро будетъ приступлено къ формированію двухъ новыхъ кавалерійскихъ гвардейскихъ полковъ. Три пятые эскадрона полковъ кирасирскаго, драгунскаго и уланскаго составятъ второй, а три пятые эскадрона трехъ другихъ кавалерійскихъ полковъ первый изъ новыхъ полковъ. Будущіе свои четвертые эскадроны они сформируютъ вѣроятно изъ среды своей, съ присоединеніемъ обоихъ кадровъ гвардейскаго кавалерійскаго ландвера. Впрочемъ, по словамъ Шпенеровой газеты, еще не рѣшено, должны ли два новые полка состоять, какъ въ армейской кавалеріи, изъ улановъ и драгуновъ, или же, вмѣсто четырехъ родовъ кавалеріи, кирасировъ, драгуновъ, гусаровъ и улановъ, будутъ оставлены только по два полка.

Въ берлинскомъ кадетскомъ корпусѣ намѣрены значительно сократить и упростить учебный курсъ. Потребность въ этой мѣрѣ тѣмъ настоятельнѣе, что въ высшемъ классѣ число часовъ, опредѣленныхъ на науки и на фронтовое ученье, возрасло въ нѣкоторые дни до четырнадцати и шестнадцати, такъ что воспитанники занимаются отъ шести часовъ утра до десяти часовъ вечера. Предполагается отмѣнить англійскій языкъ, преподаваніе котораго начинается только съ высшаго класса, уменьшить размѣры обученія древнимъ языкамъ, и посвятить гораздо больше времени гимнастикѣ, фехтованью на сабляхъ, рапирахъ и штыкахъ, такъ какъ на эти предметы было назначено до сихъ поръ по *одному* часу въ недѣлю.

Между тѣмъ какъ въ Австріи занимаются опытами надъ улучшенными нарѣзными пушками, въ Англіи продолжаютъ убѣждаться въ превосходствѣ пушекъ Уайтворта, о которыхъ мы своевременно сообщили нашимъ читателямъ подробную статью. Обрадованное блистательными результатами опытовъ, британское правительство намѣрено изготовлять уайтвортовы орудія въ казенныхъ арсеналахъ, и, кажется, удостоиваетъ ихъ такимъ же вниманіемъ какъ и пушки Армстронга. Говорятъ, что новая пушка имѣетъ на своей сторонѣ неоспоримое преимущество относительности легкости и прочности ствола. Новѣйшіе опыты съ трехфунтовымъ орудіемъ Уайтворта дали, при возвышеніи въ 35°, дистанцію въ 28,740 футовъ при уклоненіи около 57 футовъ. Съ двѣнадцати-фунтовымъ орудіемъ получили разстояніе въ 12,088 футовъ, съ уклоненіемъ въ 9⅓ футовъ и при возвышеніи въ 5°, а восьми-фунтовая пушка показала 11,479 футовъ дальности, при уклоненіи въ ⅜ фута. Необходимо замѣтить, что опыты производились въ сильный вѣтеръ и мало свѣдущими канонирами. Слѣдственно, наилучшіе результаты достигнуты съ трехфунтовымъ орудіемъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, былъ у лондонскаго лорда-мера, въ понедѣльникъ на святой недѣлѣ, большой банкетъ. Въ числѣ 315 гостей находился и герцогъ Кембриджскій. Какъ главнокомандующему британскою арміей, ему надлежало отвѣчать на тостъ, провозглашенный лордъ-меромъ. Герцогъ сказалъ: «Надѣюсь, меня не обвинятъ въ самохвальствѣ, если я замѣчу, что хотя мы и не считаемся воинственною націей, однако армія наша, въ случаѣ войны, не устрашилась бы никакой другой арміи въ Европѣ. Вошло въ моду унижать военное значеніе нашего отечества; но со стороны народа арміи всегда была отдаваема справедливость въ томъ, что армія оправдывала общія надежды на поляхъ битвъ. Отъ арміи и флота зависитъ независимость страны и ея мирная дѣятельность, и если сухопутныя и морскія силы будутъ поддерживаемы въ полномъ комплектѣ, то, надѣюсь, Англіи еще долго нечего будетъ опасаться за свои нынѣшнія судьбы. Въ одномъ не должны мы ошибаться: достиженіе такой цѣли сопряжено съ большими жертвами, и намъ слѣдуетъ быть твердыми въ своихъ стремленіяхъ, если мы не хотимъ утратить свое національное значеніе. При настоящихъ быстрыхъ сообщеніяхъ, нужна обширная оборонительная система. Но государство—въ этомъ я убѣжденъ—желаетъ хорошей оборонительной системы, чтобы положить конецъ вѣчно-возвращающемуся страху вторженія, который обходится дороже всѣхъ оборонительныхъ мѣръ. Надѣюсь, вы извините меня за мои замѣчанія при настоящемъ случаѣ. Я высказалъ ихъ потому, что, по моему мнѣнію, они должны быть извѣстны всякому».

Въ заключеніе, герцогъ отозвался весьма одобрительно объ отрядахъ волонтеровъ, которые, въ рѣшительный моментъ, могутъ быть надежною опорою регулярной арміи, хотя никогда не могутъ замѣнить ея.

Во французскомъ Монитерѣ помѣщенъ подробный проектъ государственнаго бюджета на 1861 годъ. Расходы по *военному министерству* исчислены въ 345,908,744 франка, на 6,450,000 фр. больше чѣмъ въ 1860 году, и соображены со слѣдующимъ составомъ арміи: 326,710 человѣкъ и 67,883 лошади собственно въ предѣлахъ Франціи, 65,690 человѣкъ и 15,297 лошадей въ Алжиріи; всего 392,400 человѣкъ и 83,180 лошадей. Въ отдѣльности, разныя части войскъ представляютъ слѣдующія цифры:

Главный штабъ	4,411	чел.	400	лош.
Гвардія	28,260	—	6,890	—
Жандармы	19,523	—	13,687	—
Пѣхота	222,800	—	285	—
Кавалерія	53,320	—	39,301	—
Артиллерія	28,869	—	13,943	—
Инженеры	6,075	—	750	—
Фурштадтъ	4,018	—	3,740	—
Иностранный легіонъ .	4,122	—	45	—
Туркосы и спагисы . .	11,178	—	3,800	—

Контингентъ на 1861 годъ опредѣленъ во 100,000 человѣкъ; при этомъ имѣются въ виду 16,000 конскриптовъ, которые откупятся по 2,000 франковъ, что составитъ 32 милліона для такъ называемаго «фонда арміи». Число тѣхъ, которые въ 1861 году откупятся на четыре года, полагается въ 3,000 человѣкъ, и это доставитъ въ кассу арміи 4,800,000 фр., а всего слишкомъ 36 милліоновъ, которые, какъ извѣстно, будутъ употреблены на вербованіе старыхъ солдатъ.

Дополнимъ эти свѣдѣнія числомъ офицеровъ во французской арміи, какъ оно показано въ Annuaire militaire на 1860 годъ, только что обнародованномъ. Во французской арміи считается: 92 дивизіонныхъ генерала, 146 бригадныхъ генераловъ, 323 полковника, 317 подполковниковъ, 1,314 баталіонныхъ и эскадронныхъ командировъ и маіоровъ, 6,788 капитановъ, 5,193 поручика, 4,808 подпоручиковъ, 284 интендантскихъ чиновника, 1,306 врачей и аптекарей, 370 ветеринаровъ, 1,301 административный офицеръ, 40 переводчиковъ.

Въ томъ же Монитерѣ напечатанъ императорскій декретъ, которымъ уменьшается рекрутская мѣра, постановленная приказомъ 23-го іюля 1847 года, на одинъ сантиметръ. Отнынѣ норма должна быть слѣдующая: карабинеры 1,76 метра, кирасиры 1,73 м., артиллеристы 1,69 м., понтонеры 1,69 м., драгуны и уланы 1,69 м., инженерные рабочіе 1,69 м., рабочіе и обозные артиллеріи 1,68 м., фурштатъ и рабочіе военныхъ экипажей 1,66 м., егеря и гусары 1,66 м., африканскіе егеря 1,66 м., инженерныя войска 1,66 м., саперы-помперы (пожарная команда) въ Парижѣ 1,61 м., линейные пѣхотинцы, пѣшіе егеря и т. д. 1,56 метра. Слѣдственно, наименьшая отнынѣ мѣра французскаго солдата будетъ 1 метръ 55 сантиметра (1 метръ = 3,281 фута или 22,50 вершкамъ). Драгуны, уланы и африканскіе егеря не должны быть выше 1,74, а гусары выше 1,72 метра. Причины такого уменьшенія, какъ объясняетъ военный министръ, суть: комплектованіе императорской гвардіи, въ которую допускаются только люди рослые, освобожденіе рослыхъ и здоровыхъ людей отъ военной службы, такъ что становится труднымъ комплектовать разныя части арміи. Всѣ эти обстоятельства уменьшаютъ средній ростъ солдатъ въ линейныхъ войскахъ и затрудняютъ формированіе гренадерскихъ ротъ и гвардейскихъ полковъ. Потому въ артиллеріи, въ понтонерахъ, въ конныхъ егеряхъ, въ гусарахъ, въ фурштатѣ, въ драгунахъ, въ уланахъ, въ инженерныхъ войскахъ и въ помперахъ мѣра уменьшена на одинъ сантиметръ, чтобы оставалось больше людей для гренадерскихъ полковъ.

По *морскому министерству* издержки исчислены въ 124,394,583 франка. На покупку строительнаго матеріяла и предметовъ снаряженія, какъ-то: машинъ, мачтъ, канатовъ и т. д., ассигнуется 36 милліоновъ. Корпусъ флотскихъ офицеровъ, находящихся на дѣйствительной службѣ, состоитъ: изъ 2 адмираловъ, 12 вице-адмираловъ и 20 контръ-адмираловъ, 110 капитановъ перваго ранга (корабельныхъ), 230 капитановъ втораго ранга (фрегатныхъ), 650 лейтенантовъ, 550 мичмановъ, 300 гардемариновъ (aspirants), всего изъ 1,874 офицеровъ.—Цифра вооруженныхъ судовъ на 1861 годъ слѣдующая: 8 винтовыхъ линейныхъ кораблей, 1 парусный; 6 винтовыхъ фрегатовъ, 1 колесный, 2 парусныхъ; 3 винтовыхъ корвета, 6 колесныхъ; 20 винтовыхъ пакетботовъ (авизо), 37 колесныхъ; 1 винтовой канонирскій ботъ, 6 винтовыхъ канонирскихъ шлюпокъ; 8 винтовыхъ, 15 парусныхъ транспортныхъ судовъ. Кромѣ того, состоятъ на лицо слѣдующія парусныя суда: 6 бриговъ, 1 шкуна, 8 куттеровъ, 14 легкихъ судовъ, 5 понтоновъ; всего же: 51 винтовое судно, 44 колесныхъ и 57 парусныхъ судовъ.—Въ бюджетѣ показаны еще суда резервнаго флота: 1 винтовой фрегатъ, 1 парусный корветъ, 1 бригъ, одинъ колесный корветъ, 4 паровыхъ пакетбота, 1 винтовая канонир-

очень естественно. Онѣ всегда это дѣлаютъ, когда не понимаютъ какого нибудь политическаго вопроса. Мы хотимъ, чтобъ Германія была сильна внутри и извнѣ; чтобъ она была соединена; чтобъ народы и правительства были между собою согласны; мы хотимъ усилить двѣ наши слабыя стороны: Гессенъ и Шлезвигъ-Голстейнъ. Будущность Пруссіи основана не на увеличеніи границъ въ ущербъ своимъ союзникамъ, а на хорошей и вѣрной политикѣ въ Германіи. Завтра произойдутъ пренія въ прусской палатѣ о Шлезвигѣ. Опасаются только, что баронъ Шлейницъ потребуетъ не публиковать этихъ преній, потому что послѣ сужденія о Гессенѣ нѣкоторые германскіе дворы спрашивали его: какъ можно было допустить подобное преніе? потому что законы Германскаго Союза воспрещаютъ всякое публичное сужденіе о Франкфуртскомъ Сеймѣ. Между тѣмъ внутренняя борьба между Австріею и Пруссіею продолжается. Эта борьба сдѣлалась тѣмъ упорнѣе со стороны Австріи, что она находится въ гораздо большемъ затрудненіи. Она не забыла еще своего гордаго тона и грозитъ соединиться съ нашими врагами, если мы не надѣнемъ ея ливреи.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 3-го мая (21-го апрѣля).* (Nord). Въ Preussische-Zeitung пишутъ: «Министръ юстиціи графъ Надазди собралъ всѣ документы по дѣлу барона Брука и слѣдственный судья г. Гицингеръ представилъ ему подробное донесеніе, послѣ котораго министръ объявилъ, что противъ г. Брука нѣтъ никакихъ законныхъ обвиненій и что онъ вовсе не участвовалъ въ законопротивныхъ поступкахъ, совершавшихся въ послѣднее время. Говорятъ, что графъ Рехбергъ сообщилъ всему дипломатическому корпусу это объявленіе министра юстиціи. Самое подробное разсмотрѣніе всѣхъ бумагъ, найденныхъ у умершаго, не открыло и слѣда преступленія. Впрочемъ, даже въ общественномъ мнѣніи произошелъ важный переворотъ о самоубійствѣ барона Брука. Столь же легковѣрно, какъ въ первые дни послѣ самоубійства публика обвиняла его въ величайшихъ преступленіяхъ, такъ и теперь бездоказательно почитаютъ его жертвою реакціонной партіи, которая видѣла въ немъ величайшаго непріятеля и успѣла свергнуть его за то, что онъ долженъ былъ явиться свидѣтелемъ по дѣлу Эйнатена. Должно ли удивляться, что баронъ Брукъ, будучи живаго и раздражительнаго характера, не могъ пережить унизительнаго своего увольненія? Газеты Presse и Wanderer, которыя въ первые дни толковали о самоубійствѣ его самымъ неблагонамѣреннымъ образомъ, теперь измѣнили свое мнѣніе.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 4-го мая (22-го апрѣля).* (J. de St.-P.) Въ Pays пишутъ: «По извѣстіямъ изъ Италіи, тамъ продолжаютъ приписывать Гарибальди проектъ высадки въ Сицилію съ нѣсколькими приверженцами. Мы почитаемъ съ нашей стороны, что этотъ проектъ безразсуденъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ дѣйствія правительства такъ слабы, что иногда можно подумать, что оно совсѣмъ не существуетъ, эти экспедиціи флибустьеровъ могутъ быть задуманы и до нѣкоторой степени исполнены. Но здравомыслящіе люди всѣ согласятся, что посреди Европы они никогда не могутъ быть дозволены въ глазахъ всѣхъ правительствъ, вопреки всѣхъ трактатовъ, составляющихъ ручательство мира и всеобщей безопасности. Говорятъ, что графъ Кавуръ намѣренъ разослать по этому предмету циркуляръ ко всѣмъ дворамъ.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 2-го мая (20-го апрѣля)* (Ind. B.) Ни въ Лондонѣ, ни въ Парижѣ не вѣрятъ въ открытіе конференціи. Запросъ г. Сеймуръ-Фицджеральду доказываетъ эту всеобщую недовѣрчивость; ссылаясь на отвѣтъ лорда Водгоуза въ верхнемъ парламентѣ. Г. Фицджеральдъ хотѣлъ добиться подтвержденія того же извѣстія отъ лорда Джона Росселя, но тамъ отвѣчали не ясно и двусмысленно. Если Европѣ такъ трудно съ перваго щага условиться въ программѣ конференціи, то въ послѣдствіи откроется еще болѣе затрудненій. Надобно прибавить къ этому, что общественное мнѣніе въ Лондонѣ очень будетъ радо, если конференція не состоится.

— *3-го мая (21-го апрѣля).* (Nord.) Лордъ Джонъ Россель объявилъ во вчерашнемъ засѣданіи нижняго парламента, что англійскій кабинетъ сдѣлалъ вашингтонскому предложеніе по дѣлу о Санъ-Хуанѣ. Отвѣтъ американскаго правительства рѣшилъ, какое положеніе должна принять Англія въ этомъ случаѣ.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Morning Post продолжаетъ увѣрять, что Гарибальди отправился въ Сицилію, и видитъ въ этомъ предвѣстіе паденія бурбонскаго дома, даже и въ томъ случаѣ, если Гарибальди будетъ схваченъ, или убитъ. Въ послѣднемъ случаѣ Сардинія должна будетъ заступиться за него, или отмстить, и война между этими двумя италіянскими державами не иначе кончится, какъ окончательнымъ низверженіемъ Бурбоновъ. Morning Post увѣряетъ при этомъ, что Англія никогда не имѣла видовъ на Сицилію.

— (J. de St.-P.) Въ Patrie, 3-го мая, пишутъ: «Туринское правительство избрало двухъ кандидатовъ, чтобы противопоставить ихъ при выборахъ Гарибальди и Рубоди, а именно: директора газеты Del popolo, г. Борелла, и адвоката Фабра, и потому и выборы будутъ весьма оспариваемы, но надѣются, что кандидаты правительства одержатъ верхъ.»

— Произошло весьма важное событіе. Тайныя общества приготовили экспедицію въ Сицилію и наняли для этого судно въ Генуѣ. Пятьсотъ рѣшительныхъ человѣкъ должны были отправиться на немъ, имѣя съ собою тысячу ружей, доставленныхъ Гарибальди для вооруженія возставшихъ сицилійцевъ. Заговорщики были предувѣдомлены о днѣ отъѣзда циркуляромъ, писаннымъ цифрами. Ихъ пригласили собраться 29-го числа въ Генуу. Правительство узнало объ этомъ, и понявъ всю важность подобнаго нападенія противу державы, съ которою не было въ войнѣ, воспрепятствовало отъѣзду этого корабля, который долженъ былъ произвести высадку къ югу отъ Катаны. Эта мѣра раздражила изступленную партію, но всѣ благоразумные люди хвалятъ туринскій кабинетъ за его рѣшимость и надѣются, что онъ будетъ продолжать начатую политику.

— Изъ Лукки пишутъ, что король Викторъ-Эммануилъ, передъ отъѣздомъ изъ Песта и по приглашенію духовенства, отправился въ соборъ пѣшкомъ. Каноники благословляли его святымъ причастіемъ и пѣли Pro rege. Пріемъ въ Луккѣ былъ также самый восторженный. Архіепископъ Арриджини являлся къ королю со всѣми военными и гражданскими начальствами.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Болоньи, отъ 3-го мая, пишутъ, что король Викторъ-Эммануилъ принятъ тамъ съ невыразимымъ восторгомъ. Въ театрѣ данъ былъ въ честь его великолѣпный балъ; сто дамъ высшаго сословія пѣли гимнъ, и въ залѣ собралось до 4,500 человѣкъ. На другой день синдикъ представилъ адресы всѣхъ сословій королю и предложилъ ему народнаго приношенія пять милліоновъ. Болонское духовенство также представило адресъ

— Изъ Константинополя, отъ 27-го апрѣля, пишутъ, что распространился слухъ, будто Бельгія предлагаетъ Портѣ сорокъ милліоновъ за уступку острова Кипра.

— (Ind. B.) 3-го мая принятъ былъ при второмъ чтеніи въ нижнемъ парламентѣ билль и реформѣ. Онъ принятъ былъ безъ преній. Разсмотрѣніе его въ комитетѣ отложено до 4-го іюня.

— Изъ Египта пишутъ, что Саидъ-паша произвелъ въ офицеры нѣсколькихъ туземныхъ христіанъ. Это небывалая новость въ мусульманскихъ странахъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Воскресенье, 1-го Мая.

Въ залѣ Благороднаго Собранія, музыкальное утро г. Мортіе де Фонтена.—Начало въ 1½ ч.

Съ 5 мая въ продолженіе нынѣшняго лѣтняго сезона, въ г. Павловскѣ г. Страусъ будетъ играть съ своимъ оркестромъ ежедневно, съ 7 час. вечера до отправленія послѣдняго поѣзда. По четвергамъ, по случаю имѣющихъ быть музыкальныхъ вечеровъ, по особо-издаваемымъ програмамъ, будутъ отправляемы экстренные поѣзды изъ Санктпетербурга прямо въ г. Павловскъ въ 6½ час., а изъ Павловска обратно въ 11 час. ночи. По воскресеньямъ въ Павловскомъ Воксалѣ будетъ общій обѣденный столъ (ta ble d'hote), съ платою по 1 р. сереб. съ персоны.

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, открыта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ пополудни, за входъ 10 к.

Постоянная выставка Земледѣльческихъ машинъ, въ манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ часовъ по полудни.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго. Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го апрѣля по 15-е мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м. и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го Апрѣля по 15-е мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. пополудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

ская шлюпка; всего 9 судовъ. Снаряженныя для опытовъ суда: 1 винтовой линейный корабль, 7 винтовыхъ фрегатовъ, 3 блиндированные фрегата, 8 винтовыхъ пакетботовъ; всего 19 судовъ. Суда, не находящіяся на службѣ (en disponibilité): 1 винтовой линейный корабль, 1 колесный фрегатъ, 1 колесный корветъ, 2 колесныхъ, 2 винтовыхъ пакетбота, 1 винтовое транспортное судно; всего 8 судовъ. Суда en commission: 1 винтовой линейный корабль, 1 винтовой и 1 колесный фрегатъ.— Резервъ состоитъ изъ 90 судовъ, которыя въ бюджетѣ не поименованы.—Слѣдственно всѣхъ судовъ 281, въ томъ числѣ, кромѣ резерва, 11 винтовыхъ линейныхъ кораблей, 1 парусный линейный корабль, 16 винтовыхъ, 2 колесныхъ, 2 парусныхъ фрегата. Экипажъ снаряженныхъ судовъ состоитъ изъ 1,179 офицеровъ и 21,753 боцмановъ, матросовъ и проч. Въ отрядѣ морской пѣхоты: 502 офицера, 12,182 унтеръ-офицера и солдата.

И такъ, на содержаніе сухопутныхъ и морскихъ силъ Франція предполагаетъ израсходовать въ 1861 году 470,203,327 франковъ, или до *ста осьмнадцати милліоновъ* рублей сер., разумѣется если не будетъ войны.

Для сравнительныхъ выводовъ посмотримъ на расходы другихъ министерствъ.

Министерство финансовъ. 946,025,545 франковъ. На уплату ежегодныхъ процентовъ государственнаго долга 500 милліоновъ; на пенсіи 70 милліоновъ; на содержаніе императора 25 милліоновъ; на часть таможенную и косвенныхъ налоговъ 118 милліоновъ; на почтовое вѣдомство 44 милліона.

Министерство внутреннихъ дѣлъ. 48,583,221 франкъ. Секретные расходы на общественную безопасность, или, говоря проще, на тайную полицію, простираются до 2,000,000 фр.

Министерство духовныхъ дѣлъ. 47,229,136 франковъ, въ томъ числѣ 1,450,000 фр. на протестантское и 202,400 фр. на израильское исповѣданіе. Число католическаго духовенства слѣдующее: 16 архіепископовъ, 65 епископовъ, 178 генералъ-викаріевъ, 569 канониковъ, 3,425 приходскихъ священниковъ, 30,144 священническихъ помощника, 8,139 викаріевъ въ малыхъ приходахъ.

Министерство народнаго просвѣщенія. 14,703,800 франковъ, изъ нихъ на элементарное обученіе 5,317,000 фр., да департаменты прибавляютъ шесть милліоновъ.

Министерство иностранныхъ дѣлъ. 10,811,850 ф., въ томъ числѣ на содержаніе политическихъ агентовъ и консуловъ 5,843,800 фр., на тайныя издержки 550,000 фр., на содержаніе Абдель-Кадера, живущаго въ Дамаскѣ, 120,000 фр.

Государственное министерство (или министерство двора). 10,448,400 фр., въ томъ числѣ на театры 1,705,000 фр., а именно: на большую оперу 820,000 фр., на французскій театръ и на комическую оперу 240,000 фр., на италіанскую оперу и на театръ Одеонъ 100,000 фр. Въ числѣ расходовъ показано на перестройку Лувра 1,500,000 фр., на празднества 15-го августа (день Наполеона) 200,000 фр. Изъ этого же министерства получаютъ пенсіи кавалеры почетнаго легіона. Въ настоящее время ихъ считается: 72 кавалера большаго креста, 241 старшій офицеръ, 1,176 командоровъ, 4,884 офицера и 48,854 простыхъ кавалера.

Въ исходѣ прошлаго года, кажется, говорено было въ «Русскомъ Инвалидѣ» о выходѣ въ свѣтъ «атласа альпійскихъ земель», составленнаго Майромъ и изданнаго знаменитымъ географическимъ институтомъ Юстуса Пертеса въ Готѣ. Теперь нѣкоторыя нѣмецкія газеты приглашаютъ внимательно разсмотрѣть этотъ атласъ (листъ IV), и убѣдиться, что вполнѣ неосновательно называть савойскія альпы *французскими* склонами. Скатами, обращенными къ сосѣднимъ французскимъ територіямъ Гренобля, Сейсселя и Шатиліона, можно назвать только округъ Шамбери, съ озеромъ Бурже, и округъ Аннеси, съ озеромъ того же названія. Напротивъ того, вся верхняя Савоія образуетъ продолженіе швейцарской нагорной равнины, центромъ которой служитъ Женевское озеро, и сюда склоняются долины Роны и Арры, какъ естественныя связи вализскихъ и савойскихъ Альпъ. Ежели есть гдѣ *естественныя границы*, по системѣ новѣйшаго научнаго землевѣдѣнія, основаннаго Карломъ Риттеромъ, то къ нимъ надобно причислить тѣ, которыя образуются Альпами между Италіей и Швейцаріей съ одной стороны, и Франціей и Германіей съ другой.

Въ подтвержденіе своей мысли о шаткости положенія Швейцаріи, вслѣдствіе уступки Савоіи Франціи, германскіе публицисты ссылаются на недавно появившуюся *девятую* тетрадь Кипертова ручнаго атласа, заключающую въ себѣ четыре карты Германіи, югозападную Германію, Богемію-Моравію-Австрію и восточныя альпійскія земли. Французы, имѣя въ рукахъ Шабле и Фосиньи, получаютъ такую же выгодную позицію относительно Швейцаріи, какую они занимаютъ, въ отношеніи Германіи, владѣя Альзаціей со Страсбургомъ. Равнымъ образомъ пріобрѣтаютъ они ключъ къ піемонтской равнинѣ посредствомъ ущелія чрезъ Монъ-Сенисъ, которое Сардинія предоставляетъ имъ съ тоннелемъ желѣзной дороги. Въ теченіе немногихъ часовъ, французскія войска могутъ быть перевезены, съ одной стороны, въ Сузу и къ воротамъ Турина, а съ другой чрезъ озеро Леманъ въ кантоны Женевскій, Ваатландскій, и въ прилегающій къ нимъ Вализскій. Женевскій кантонъ очутится какъ бы въ предѣлахъ Франціи, територія которой составитъ тогда такой же клинъ въ Швейцаріи, какой Альзація образуетъ въ югозападной Германіи.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ кореспондентомъ газеты Constitutionnel, піемонтская армія имѣетъ слѣдующій составъ: *линейная пѣхота*: 52 полка = 135,200 штыковъ; 26 егерскихъ или стрѣлковыхъ баталіоновъ (берсаліеры) = 15,600 человѣкъ. *Кавалерія*: 16 полковъ = 9,600 чел.; 5 эскадроновъ вожатыхъ (гидовъ) = 800 человѣкъ. *Артиллерія*: 32 полевыя батареи, съ 4,200 чел. прислуги; 20 ротъ осадной артиллеріи и 2 роты депо = 2,800. *Инженеры*: 20 ротъ и 2 роты депо = 3,300 человѣкъ; 1 полкъ рабочихъ = 1,500 человѣкъ. Со включеніемъ 10,000 фурштата, карабинеровъ (жандармовъ) и исправительныхъ ротъ, сила піемонтской арміи простирается до 183,000 человѣкъ.

Всѣ газеты наполнены теперь подробностями о вступленіи генерала Ламорисьера въ папскую службу, съ званіемъ главнокомандующаго. По словамъ римскаго кореспондента «Independance Belge», онъ получилъ полную военную диктатуру въ церковныхъ владѣніяхъ, потому что условія, имъ предложенныя и принятыя папою, суть слѣдующія: 1) неограниченное и безконтрольное полномочіе при реорганизаціи папской арміи; 2) право назначать столько офицеровъ, сколько онъ признаетъ нужнымъ, равно право увольнять офицеровъ, по своему усмотрѣнію; 3) непринятіе званія военнаго министра, но соединеніе этой должности съ должностію главнокомандующаго; 4) главное начальство надъ римскими и иностранными войсками, не исключая и неаполитанскаго корпуса, если онъ будетъ присланъ на помощь папѣ; 5) право, въ случаѣ принятія всѣхъ этихъ условій, рѣшиться окончательно только тогда, когда генералъ удостовѣрится собственными глазами въ существованіи необходимыхъ для реорганизаціи элементовъ.

Солдатъ въ папской арміи нашелъ Ламорисьеръ годными, а офицеровъ никуда не годными, и намѣренъ замѣнить ихъ иностранными. Уже многіе отставные французскіе офицеры изъ орлеанской партіи пріѣхали въ Римъ служить подъ начальствомъ знаменитаго генерала, который, тотчасъ по вступленіи своемъ въ должность главнокомандующаго, отдалъ слѣдующій приказъ: «Римъ, 8-го апрѣля. Солдаты! Когда его святѣйшество папа Пій IX удостоилъ меня лестнымъ предложеніемъ быть вашимъ начальникомъ для защиты его непризнаваемыхъ и угрожаемыхъ правъ, я не колебался ни минуты снова взяться за мечъ. Голосъ достопочтеннаго слова, недавно возвѣстившаго міру, съ высоты Ватикана, объ опасностяхъ, грозящихъ наслѣдію святаго Петра, глубоко потрясъ католиковъ, и движеніе ихъ быстро распространилось изъ конца въ конецъ міра. Христіанство есть не только религія образованнаго міра, но съ тѣмъ вмѣстѣ основа и жизнь цивилизаціи, а папство есть средоточіе христіанства. Всѣ христіанскіе народы доказываютъ нынѣ, что понимаютъ великія истины, составляющія нашу вѣру. Какъ нѣкогда исламъ, такъ теперь революція угрожаетъ всей Европѣ, и дѣло папства нынѣ, какъ и прежде, есть дѣло цивилизаціи и свободы міра. Солдаты! имѣйте довѣріе и будьте увѣрены, что Богъ поддержитъ ваше мужество, возвысивъ его до высоты той задачи, оборону которой онъ вручилъ вамъ.»

Вотъ что говоритъ «Daily News» о вступленіи генерала Ламорисьера въ папскую службу: «Наконецъ папа пріобрѣлъ дѣйствительнаго генерала, который обѣщаетъ ему сформировать дѣйствительную армію. Генералъ Ламорисьеръ прибылъ въ Римъ не какъ наемный солдатъ, но какъ богомолъ, и обнародовалъ свой первый приказъ въ качествѣ главнокомандующаго. Папа не довѣряетъ успѣху своей анаѳемы; штыки и пушки все таки остаются истинною опорою папскаго престола, и потому его святѣйшество призвалъ къ себѣ стараго алжирскаго генерала, и тотъ самый мечъ, который пятнадцать лѣтъ смирялъ плѣненныхъ мусульманъ, теперь долженъ держать въ уздѣ, а въ случаѣ нужды и перебить, христіанскую паству святаго отца. Желаемъ генералу счастія въ его новомъ положеніи. Но приказъ его, отданный въ Римѣ, очень неловокъ. «Дѣло папы», говоритъ генералъ, «есть дѣло цивилизаціи и свободы». Это новость. Генералъ Ламорисьеръ, конечно, рубилъ и кололъ бы въ Перуджіи такъ же, какъ рубили и кололи Шмидтъ или Кальберматтенъ; но ни одинъ швейцарскій или австрійскій офицеръ, состоя на службѣ папы, не помѣстилъ бы въ своемъ дневномъ приказѣ словъ: «цивилизація» и «свобода». Точно ли дѣло папы есть дѣло цивилизаціи и свободы, про то знаютъ подданные святаго отца лучше французскаго генерала, но во всякомъ случаѣ генералъ Ламорисьеръ допускаетъ, что папство долженствовало бы быть такимъ дѣломъ. Онъ теперь покамѣстъ въ медовомъ мѣсяцѣ, и мы сожалѣемъ о немъ, потому что онъ взялъ на себя трудъ, превышающій человѣческія силы. Онъ не перемѣнитъ папскаго правительства, но или скоро уѣдетъ изъ Рима, какъ то сдѣлалъ уже не одинъ благородный человѣкъ, желавшій добра папѣ, или, подобно г. Реневалю, пожертвуетъ на алтарь суевѣрія свою опытность и свой здравый разсудокъ».

И другіе европейскіе органы сомнѣваются въ успѣхѣ генерала Ламорисьера. Поживемъ—увидимъ.

П. Р.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Турунов*ъ.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 94. ВТОРНИКЪ, 3-ГО МАЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 29 го Апрѣля 1860 года.—Высочайшія Грамоты.—Объявленія отъ Комитета о Раненыхъ

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Изъ Нагорнаго Дагестана. — О занятіяхъ собранія для составленія устава экономическаго Общества гражданскихъ чиновниковъ.—Николаевская желѣзная дорога—Объяленія.—О пожарѣ въ Лугѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Нѣсколько словъ о г. Брукѣ.—Телеграфическія депеши.—Австрія. — Франція. — Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Военныя силы Китая.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, Апрѣля 29-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Государь Императоръ, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ Кавказскому Линѣйному № 5-го баталіону, Всемилостивѣйше жалуетъ баталіону сему знамя.

Производится за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Внутренней Стражѣ. Каменецъ-Подольскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Куликовскій.**

Назначаются. По Пѣхотѣ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Финляндскаго, причисленный къ Генеральному Штабу, Подпоручикъ **Краевичъ** — для особыхъ порученій, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабъ Кутаисскаго Генералъ-Губернатора. Литовскаго, причисленный къ Генеральному Штабу, Штабсъ-Капитанъ **Лучницкій**—для особыхъ порученій, по части Генеральнаго Штаба, въ въ Штабъ войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи.

Переводятся. По Кавалеріи. Лейбъ-Уланскаго Курляндскаго Его Величества полка Поручикъ **Заносъ**—въ Варшавскій Жандармскій дивизіонъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Копорскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго, Прапорщикъ **Піотровскій**—въ Невскій Пѣхотный полкъ. Бѣлозерскаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго, Поручикъ **Русаковъ** — въ нестроевую роту сего полка. 4-го Стрѣлковаго баталіона Поручикъ **Хестеско**—въ Финляндскій Линѣйный баталіонъ № 7-го. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ-Поручикъ **Аничковъ**—въ 1-й Кавказскій Саперный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіонъ. По Фурштату. Нестроевой роты Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Подпоручикъ **Кардиналовскій**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 14-го. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Нижегородскаго, состоящій въ должности Старшаго Адъютанта Дежурства 4-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, Подпоручикъ **Домбровскій**—въ С.-Петербургскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Астраханскаго, Прапорщикъ **Князь Хаджаминасовъ**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 27-го.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ **Графъ Клейнмихель**, для пользованія минеральными водами, за границу, на вакантное въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта время и сверхъ того на 28 дней. Членъ Генералъ-Аудиторіата Военнаго Министерства, Генералъ-Лейтенантъ **Мандерштернъ 2-й**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, за границу: къ Теплицкимъ и Вильдбадскимъ минеральнымъ водамъ, сверхъ каникулярнаго времени, еще на два мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. Псковскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полка Маіоръ **Акишевъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Тифлисскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, 6-го резервнаго баталіона, Подпоручикъ **Екимовъ**. Пѣхотныхъ полковъ: Севастопольскаго, Поручикъ **Денисьевскій**, Штабсъ-Капитаномъ. Кубанскаго, 6-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ **Соболевъ**, Капитаномъ и съ мундиромъ. Навагинскаго, 6-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Турчаниновъ**, Подпоручикомъ. Апшеронскаго, Прапорщикъ **Чекинъ**, Подпоручикомъ. 19-го Стрѣлковаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Олсуфьевъ**, Капитаномъ и съ мундиромъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 1-го, Прапорщикъ **Коломойцовъ**. № 4-го, Маіоръ **Антиповъ**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. № 37-го, Прапорщикъ **Штефановъ**, Подпоручикомъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Членъ Тифлисской Коммисаріатской Коммиссіи, состоявшій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Яковлевъ 8-й**. Елисаветградскаго Драгунскаго Принца Карла Баварскаго полка Поручикъ **Данилевичъ**. По Пѣхотѣ. Состоявшій по Армейской Пѣхотѣ и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Штабсъ-Капитанъ **Голенищевъ**. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. 2-го полубаталіона Оренбургскаго Линѣйнаго № 1-го баталіона Прапорщикъ **Михайловъ**. По Артиллеріи. 12-й Артиллерійской бригады Поручикъ **Ефремовъ**.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Нашему Инженеръ-Генералъ-Маіору, Директору Телеграфовъ, Людвигу *Гергарду*.

Въ награду примѣрно-усердной службы вашей и полезныхъ трудовъ, Главноуправляющимъ Путями Сообщенія и Публичными Зданіями засвидѣтельствованныхъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Св. Станислава первой степени*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

II.

Нашему Генералъ-Маіору, Начальнику Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Василію *Самарскому-Быховцу*.

Во вниманіе къ отлично-усердной службы вашей и полезнымъ трудамъ, Министромъ Финансовъ засвидѣтельствованнымъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени*, знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Въ Царскомъ Селѣ, Апрѣля 3-го дня 1860 года.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести, въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Городничаго въ Кологривѣ, Костромской губерніи.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется, отставнымъ унтеръ-офицерамъ: Андрею Панову, Василію Никитину и рядовому Степану Иванову, чтобы они донесли Комитету гдѣ имѣютъ нынѣ постоянное жительство.—2.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *3-го мая.*

Изъ Нагорнаго Дагестана. Въ газетѣ «Кавказъ, № 29-й, пишутъ: «Читатели нашей газеты вѣроятно замѣтили изъ объявленій, разосланныхъ передъ началомъ подписки, что мы не охотники давать обѣщаній; да они вовсе и невозможны въ краѣ, гдѣ всѣ заняты службой, гдѣ самая служба подвержена то передвиженіямъ, то командировкамъ, такъ что отъ срочныхъ занятій по исполненію обязанностей не многимъ остается время для занятій литературныхъ. Тѣмъ пріятнѣе намъ сказать теперь, что Редакція въ настоящее время не безъ надежды имѣть постоянно свѣдѣнія изъ вновь покореннаго края и изъ другихъ частей. Въ 27-мъ № вѣроятно не безъ любопытства прочтены были свѣдѣнія изъ *Улли-Кола* нашего постояннаго и дѣятельнаго сотрудника и корреспондента г. Пржецлавскаго, доставившаго намъ еще прежде довольно большую статью «о правахъ Дагестанскихъ горцевъ», которая не замедлитъ явиться въ «Кавказѣ». Съ последнею почтою отъ него же мы получили слѣдующую замѣтку *о лѣсѣ и топливѣ въ окрестностяхъ Гергебиля:*

«Вообще, во вновь покоренномъ краѣ Дагестана, пишетъ намъ г. Пржецлавскій, лѣсъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ, и мѣстами, на большомъ протяженіи, нѣтъ даже ни одного кустарника; въ мѣстахъ этихъ отопленіе и вареніе пищи производится кизякомъ. Лѣса, въ которыхъ преобладаетъ сосна и частью береза, расположены по крутымъ и высокимъ скаламъ, пересѣкаемымъ глубокими оврагами; добываніе какъ строеваго лѣсу, такъ и топлива весьма затруднительно, мѣстами сопряжено съ опасностью жизни, а мѣстами, особенно въ зимнее время, добывать его не представляется никакой физической возможности.

«При постоянномъ расположеніи въ краѣ войскъ, въ числѣ осьми баталіоновъ, имѣющагося въ разныхъ пунктахъ лѣсу, если допустить произвольную его рубку, достанетъ не больше какъ на три года; только близъ с. Ругджи, Чохскаго и въ Ратлу-Ахвахѣ, Гидатлинскаго наибствъ, гдѣ имѣется, сравнительно съ другими пунк-

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВОЕННЫЯ СИЛЫ КИТАЯ (*).

I.

Между ложными понятіями, господствующими въ Европѣ относительно разныхъ сторонъ китайской жизни, врядъ ли какое нибудь удалено болѣе отъ истины, чѣмъ идеи европейцевъ о силѣ и составѣ китайской арміи. Говорятъ, что эта армія «самая плохая на свѣтѣ». Дѣйствительно, она была жалка, даже смѣшна, въ эпоху первыхъ столкновеній европейцевъ съ Китаемъ.

Въ 1841 году англійскій капитанъ Эллiотъ, съ небольшою эскадрою изъ 1 корабля, 2 фрегатовъ и 10 корветовъ и бриговъ, овладѣлъ фортами Бокка-Тигрисъ, при устьѣ кантонской рѣки, не потерявъ ни одного человѣка и убивъ у китайцевъ до 600 человѣкъ.

Успѣхъ нападенія на Чинъ-кіанъ-фу, на Голубой рѣкѣ (Ян-тсе-кіанъ), въ іюлѣ 1842 года, былъ также рѣшителенъ, хотя стоилъ большихъ усилій (**). Луки, стрѣлы, ружья съ фитилями, разрывавшіяся въ рукахъ китайскихъ солдатъ и поджигавшія ихъ патронныя суммы и одежду; пушки, которыхъ нельзя было направлять и передвигать, менѣе опасныя для непріятеля, чѣмъ для собственной прислуги, и такого устройства, что канонеръ, приложивъ фитиль, долженъ былъ бросаться на землю, чтобы не лишиться жизни, въ случаѣ разрыва орудія: таковы были, по словамъ очевидца англійскаго офицера (***), оборонительныя средства китайской милиціи. Но Ки-Ингъ, назначенный послѣ нанкинскаго трактата первымъ министромъ бохдыхана, понялъ, что для сопротивленія европейцамъ нужны не солдаты съ вооруженіемъ героевъ Гомера. По этому онъ сталъ въ главѣ реформъ, и въ непродолжительное время достигъ замѣчательныхъ разультатовъ, упомянутыхъ въ слѣдующемъ извлеченіи изъ его докладной записки императору.

«Едва прошелъ годъ, какъ ваше величество повелѣли выдѣлку выше-означеннаго оружія (ударныхъ ружей, капсюль и проч.), и уже всѣ занимающіеся производствомъ мастера, офицеры и солдаты, пріобрѣли удивительную опытность не только въ искусствѣ ихъ выдѣлки, но и въ обращеніи съ ними.»

Когда, въ маѣ 1858 года, англо-французскій флотъ вошелъ въ Пей-хо, для открытія переговоровъ съ Пекинскимъ дворомъ, адмиралы Сеймуръ и Риго де-Женульи нашли, при устьѣ этой рѣки, форты Таку и нѣсколько батарей уже нисколько не похожихъ на безобразныя укрѣпленія Кантона. Послѣ сильной канонады войска высадились и овладѣли фортами чрезъ горжи, оставленныя открытыми. Побѣда стоила союзникамъ 115 человѣкъ. На батареяхъ они нашли превосходныя мѣдныя пушки, и въ томъ числѣ весьма большаго калибра; устройство же укрѣпленій очень походило на устройство европейскихъ верковъ.

Прогрессъ былъ очевидный; онъ выказался еще разительнѣе при вторичномъ нападеніи на форты Таку, 20-го іюня 1859 года.

На этотъ разъ, оборона рѣки была устроена въ такой полнотѣ, что сдѣлала бы честь европейскимъ инженерамъ.

Де-Шассиронъ, одинъ изъ секретарей французскаго посольства, отправленнаго въ Пекинъ, увѣряетъ въ въ своемъ донесеніи, что укрѣпленія были защищаемы отрядомъ монголовъ, воинственнаго племени, обитающаго на сѣверъ отъ великой стѣны. До сихъ поръ европейцы имѣли дѣло съ китайскимъ ополченіемъ, которое набирается на нѣсколько дней и гораздо хуже монгольскихъ солдатъ, обязанныхъ послужить двадцать лѣтъ.

Форты, атакованные и разрушенные въ предшествовавшій годъ, были выстроены вновь и представляли грозный и чисто-европейскій видъ. Они были защищаемы 66 пушками 42, 68 и 80 фунтоваго калибра, искусно прикрытыми тростниковыми щитами. По словамъ г. Уарда, посланника Соединенныхъ Штатовъ въ Китаѣ, впослѣдствіи оказалось, что въ этихъ укрѣпленіяхъ было отъ 20 до 25-ти тысячъ человѣкъ (*).

Китайцы съ удивительнымъ хладнокровіемъ и искусствомъ позволили адмиралу Гопу подойти къ фортамъ на близкое разстояніе между частоколами и линіями желѣзныхъ рогатокъ, преграждавшихъ теченіе рѣки. «Только тогда, говоритъ де-Шассиронъ, они открыли по канонерскимъ лодкамъ такой *убійственный и мѣткій огонь*, что, на передней канонерской лодкѣ, огромное ядро убило и ранило 17 человѣкъ».

Результаты несчастной атаки извѣстны. Изъ 1,500 человѣкъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, англичане потеряли 464 человѣка убитыми и ранеными, а французы, изъ 62 человѣкъ, лишились 6 убитыми и ранеными.

Во время сраженія были пущены ко дну три канонерскія лодки.

Эти факты, по сравненіи съ предшествовавшими, доказываютъ какіе быстрые успѣхи сдѣлала китайская армія со времени первой войны за опіумъ. Потому было бы благоразумнѣе не пренебрегать этою арміею и разсчитывать, что въ будущихъ экспедиціяхъ придется имѣть дѣло не съ пушками, убивающими своихъ артиллеристовъ, не съ фитильными ружьями, не съ луками, не съ картонными укрѣпленіями и съ изображеніями чудовищъ (**).

Было бы также благоразумнѣе не презирать личной храбрости китайцевъ, потому только, что, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ихъ толпы бѣжали предъ горстью европейцевъ.

Китайцы не похожи на изнѣженныя племена Индіи, раздѣленныя на враждебныя касты и секты, съ которыми англичане такъ легко сладили, и которыя, между тѣмъ, не смотря на свое нравственное и физическое ничтожество, сдѣлались подъ конецъ опасными. Экспедиціи противъ китайцевъ, въ послѣднія двадцать лѣтъ, показываютъ въ этомъ народѣ замѣчательную энергію и пламенный патріотизмъ. При взятіи внѣшнихъ укрѣпленій Кантона въ 1841 году, монгольскіе артиллеристы были всѣ перебиты при своихъ орудіяхъ, продолжая стрѣлять до послѣдней минуты. На слѣдующій годъ, въ Чинъ-кіанъ-фу, монголы съ рѣдкимъ мужествомъ защищали каждый шагъ позиціи.

«Вытѣсненные изъ укрѣпленій», говоритъ капитанъ Жюрьен-де-ла-Гравьеръ, «они бросились въ свои дома, перерѣзали своихъ женъ и дѣтей, и потомъ снова ринулись на непріятеля. Англійскіе полки, думая, что овладѣли городомъ, двинулись между укрѣпленій и нѣсколькихъ садовъ, пересѣченныхъ живыми изгородями. Но монголы внезапно показались на флангѣ колонны, и первымъ залпомъ перебили и переранили у англичанъ многихъ людей. Однако англичане овладѣли городомъ, потерпѣвъ уронъ въ 185 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ (*)».

Семнадцатаго мая 1842 года, триста монголо-манчжуровъ оборонялись противъ англичанъ въ пагодѣ Чепу. Сопротивленіе ихъ было геройское. При атакѣ на этотъ импровизованный фортъ, англичане потеряли 1 полковника и 9 солдатъ убитыми, и 1 подполковника и 50 человѣкъ офицеровъ и солдатъ ранеными. Монголы защищались до послѣдней капли крови; въ плѣнъ было взято не болѣе 20 человѣкъ. Во время перваго нападенія на форты Пей-хо, многіе видѣли, какъ китайскій офицеръ, командовавшій однимъ изъ фортовъ, бросился на земь и перерѣзалъ себѣ горло, не желая попасться въ плѣнъ.

Нѣтъ ничего невозможнаго, что армія, въ которой совершаются такія явленія, можетъ скоро сдѣлаться хорошею арміею. Не должно также забывать, что было время, когда китайцы отличались воинственными каче-

---

(*) Состоится или не состоится предположенная англо-французская экспедиція противъ Китая, во всякомъ случаѣ не могутъ быть лишены интереса свѣдѣнія о военныхъ силахъ срединнаго царства, основанныя на новѣйшихъ извѣстіяхъ. Предлагаемая статья заимствована изъ Journal de l'Armée belge. *Ред.*

(**) Экспедиціею, изъ 80 судовъ съ 15,000 войска, командовалъ сэръ-Генри Поттингеръ. До сихъ поръ это была большая экспедиція противъ Китайской Имперіи. Извѣстно, что она окончилась нанкинскимъ договоромъ 29-го августа 1842. года.

(***) *Вторая китайская кампанія* К. С. Мэкэнзи, поручика 90-го полка.

(*) Письмо, упоминаемое въ New Iork Times.

(**) Китайскіе солдаты, на своемъ оборонительномъ оружіи, имѣютъ изображеніе тигра. Европейцы смѣялись надъ этимъ, воображая, что такія фигуры назначены для устрашенія непріятеля. Китайцы не такъ наивны: ихъ тигры не смѣшнѣе львовъ, пѣтуховъ и орловъ на мундирахъ европейскихъ солдатъ, не говоря уже о волчьихъ головахъ и медвѣжьихъ шкурахъ, которыми европейскіе солдаты украшаютъ свои чапраки или голову.

(*) Томъ I стр 67.

тами, лѣсъ въ большемъ количествѣ, топлива для двухъ баталіоновъ и для потребностей мѣстныхъ жителей достанетъ на 20 — 25 лѣтъ, не болѣе.

«Въ видахъ экономіи и для сбереженія отъ окончательнаго истребленія скудныхъ лѣсовъ, полезно было бы топливо, потребное для войскъ, здѣсь расположенныхъ, доставлять въ Зряны и Гергебиль изъ лѣсу, имѣющагося на огромномъ пространствѣ отъ Бурундукъ-Кале, внизъ до уроч. Харкаса и Джаникай; но для сего необходимо разработать дороги отъ этого лѣсу до Зиряновъ, черезъ Бурундукъ-Кале, отъ Харкаса черезъ Мамизъ Талу и Шаншерекъ въ Араканское ущелье и далѣе, черезъ укр. Аймаки въ Гергебиль. Дороги эти частью уже существуютъ, а для улучшенія ихъ на степень аробныхъ, за исключеніемъ пространства отъ Аймаковъ до Гергебиля, мѣстность и качество грунта весьма удобны. При проведенія затѣмъ современемъ дороги отъ Гергебиля черезъ Салтинское ущелье, поставка дровъ будетъ возможна и для другихъ пунктовъ края.

«Только приведённою выше мѣрою, требующею единовременныхъ пожертвованій рабочими силами, можно гарантировать казну отъ престоящихъ для нея огромныхъ издержекъ по заготовленію для войскъ топлива. Доставка дровъ на коммерческомъ правѣ станетъ для казны непомѣрно дорого; ни одинъ подрядчикъ, даже въ настоящее время, при существованіи еще скудныхъ въ краю лѣсовъ, не согласится доставлять дрова дешевле 40 р. с. за сажень, на болѣе же отдаленные пункты расположенія гарнизоновъ, операціи этой никто не приметъ на себя, даже за самую баснословную цѣну.

«Добываніе оказавшагося въ нѣсколькихъ мѣстахъ края каменнаго угля и горючаго сланца, даже самаго низкаго качества и изъ тонкихъ пластовъ, принесло бы большую выгоду въ издержкахъ по заготовленію топлива, предполагая, что пудъ угля и горючаго сланца, вынутаго изъ мѣсторожденія, обойдется даже въ 25 к. сер. Кромѣ того, добываніе этого матеріяла сократитъ огромную перевозку, весьма трудную для жителей, по ограниченности перевозочныхъ средствъ и, главное, дастъ намъ возможность сбереженія и безъ того уже скудныхъ лѣсовъ; производство работъ, съ употребленіемъ мѣстныхъ жителей за опредѣленную плату, въ нравственномъ отношеніи будетъ весьма благодатно для края: мѣра эта пріучитъ народъ къ трудолюбію и дастъ ему понять, что безъ грабежа и разбоя можно честнымъ трудомъ обезпечить свое существованіе и сдѣлаться хорошимъ гражданиномъ.»

Весьма жаль, что почтенный кореспондентъ нашъ не сообщаетъ свѣдѣній: какимъ же образомъ гергебильскіе и другіе жители, въ продолженіе долгихъ лѣтъ окруженные всѣми невыгодами военнаго положенія края, довольствовались топливомъ? Мы видѣли только одно, что топливо это было кизякъ; значитъ и въ настоящее время, до каменно-угольныхъ пріисковъ, оно могло бы быть важнымъ подспорьемъ для войскъ, при которыхъ конечно есть вьючныя и другія животныя; наконецъ кизякъ можно бы покупать у жителей, которые станутъ производить его болѣе, если увидятъ сбытъ.

25-го марта 1860 г., Улли Кала.

(*Кавказъ.*)

О занятіяхъ собранія для составленія устава экономическаго общества гражданскихъ чиновниковъ (20-го апрѣля 1860 года).

По собраніи уполномоченныхъ чиновниковъ, предъявлена была записка, которою испрашивалось дозволенія у г. с.-петербургскаго оберъ-полиціймейстера на открытіе засѣданій собранія. Г. оберъ-полиціймейстеръ написалъ на ней: «не препятствовать.» Положено: хранить эту записку, какъ документъ предъ закономъ о правѣ собранія. Потомъ, составленная однимъ уполномоченнымъ программа занятій, по прочтеніи, принята. По этой программѣ собраніе начало занятія избраніемъ изъ среды себя предсѣдательствующаго, съ значеніемъ блюстителя формы, порядка и правилъ въ засѣданіяхъ. Предсѣдательствующимъ избранъ уполномоченный отъ чиновниковъ министерства юстиціи, Василій Павловичъ Вешняковъ. И такъ первое засѣданіе открылось слѣдующимъ образомъ.

1) По прочтеніи предсѣдательствующимъ списка уполномоченныхъ, объявлено, что эти лица присланы отъ 40 учрежденій, и затѣмъ предложенъ былъ вопросъ: отъ всѣхъ ли мѣстъ, чиновники которыхъ сдѣлали подписку на проектъ г. Высоцкаго, присланы уполномоченные? Не оказалось прибывшими отъ 27 мѣстъ. Положено: пригласить таковыхъ лицъ особыми повѣстками.

2) Предложены къ вѣдѣнію собранія правила, которыя должны быть соблюдаемы въ засѣданіяхъ, и которыя, по общемъ обсужденіи, дополнены и приняты собраніемъ къ исполненію (Правила эти изложены особо).

3) О занятіяхъ въ засѣданіяхъ положено вести краткія записки.

4) Согласно программѣ, обсуждаемъ былъ вопросъ объ опредѣленіи сущности занятій и работъ собранія сообразно его цѣли. По этому предмету одинъ изъ полномочныхъ заявилъ мнѣніе, что занятія собранія не должны ограничиваться одними словесными обсужденіями предложеннаго г. Высоцкимъ проекта и безусловнымъ принятіемъ или непринятіемъ его, а напротивъ, если начала, способы и средства, предлагаемые въ проектѣ, будутъ признаны невѣрными или неудобоисполнимыми для достиженія цѣли общества, то слѣдуетъ заняться разработкою началъ болѣе раціональныхъ и основательныхъ, на которыхъ могло бъ быть основано общество съ цѣлію, выраженною въ проектѣ. По обсужденіи этого мнѣнія опредѣлена цѣль и сущность предстоящихъ имъ занятій, въ слѣдующихъ положеніяхъ: *Сущность занятій*: а) разсмотрѣть и обсудить проектъ г. Высоцкаго и б) заняться обсужденіемъ другихъ началъ и способовъ и разработкою тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ представлять твердыя основанія для учрежденія общества. *Форма занятій.* Чтобы начать предначертанныя занятія, согласились: каждый уполномоченный отдѣльно или нѣсколько вмѣстѣ лицъ, по собственному ихъ желанію, должны излагать письменно свои взгляды на обсужденный предметъ и мысли о началахъ и способахъ, которые, по ихъ мнѣнію, могли бы служить основаніемъ къ образованію общества, и, заявляя ихъ собранію, передавать на обсужденіе этого послѣдняго. Мнѣнія, принятыя собраніемъ, послужатъ матеріялами для первоначальныхъ занятій и для разработки изъ нихъ тѣхъ главныхъ началъ, которыя, бывъ приведены въ одно цѣлое, положатъ основаніе уставу предполагаемаго общества. Для окончательной же разработки и положеній устава и редакціи его готовится въ послѣдствіи, если признается то нужнымъ, редакціонная коммиссія.

5) Къ разсмотрѣнію проекта устава г. Высоцкаго положено приступить въ слѣдующее засѣданіе. При этомъ согласились обсуждать проектъ первоначально въ общихъ чертахъ, ограничиваясь критическимъ разборомъ главныхъ основныхъ началъ его, порядкомъ, изложеннымъ въ статьѣ о формѣ занятій.

Изъ этого перваго засѣданія депутатовъ усматривается, что занятія имъ предстоятъ довольно трудныя, а потому и желательно было бы, чтобъ господа, принявшіе эту обязанность, посѣщали неупустительно засѣданія, и оправдали выборъ свой не только предъ классомъ чиновниковъ, но и предъ цѣлымъ русскимъ обществомъ. (*Сѣв. Пч.*)

На основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Гг. Министровъ, изданіе Вѣдомостей С.-Петербургской Городской Полиціи, съ 1-го Мая сего года, передается въ арендное содержаніе царскосельскому 2-й гильдіи купцу Авдѣю Королеву.

По смыслу 9-го пункта означеннаго положенія, по отдачѣ типографіи въ аренду, производящаяся нынѣ съ Редакціею Полицейскихъ Вѣдомостей переписка о стоимости объявленій, присылаемыхъ отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ для напечатанія въ тѣхъ Вѣдомостяхъ, прекращается, и объявленія казенныя будутъ приниматься для напечатанія на томъ же основаніи, какъ и частныя, т. е. съ уплатою за нихъ денегъ припредъявленіи. Но арендатору предоставляется на его произволъ печатать казенныя объявленія и заимообразно, съ полученіемъ денегъ съ кого слѣдуетъ впослѣдствіи, какъ было до настоящаго времени.

О чемъ Второй Департаментъ С.-Петербургской Управы Благочинія извѣщаетъ чрезъ сіе всѣ мѣста и лица, до коихъ вышеозначенное правило можетъ относиться.

Николаевская желѣзная дорога.—По случаю храмоваго праздника въ селѣ Колпино, 9-го Мая, поѣзды будутъ отправляться, независимо отъ обыкновенныхъ ежедневныхъ, въ слѣдующіе часы: 8-го Мая изъ С.-Петербурга: въ 3 и 5 час. пополудни; изъ Колпино: въ 8 и 10 час. вечера; 9-го Мая—въ 7, 9 и 10 час. утра, и въ 3, 4, 5, 6, 8 и 9 час. по полудни.

Если стеченіе публики будетъ значительно, то поѣзды могутъ быть отправляемы и чаще назначеннаго времени.

Билеты будутъ раздаваться: для проѣзда въ Колпино на С.-П.-бургской станціи, а на проѣздъ въ С.-П.-бургъ на станціи Колпинской. Но желающіе могутъ покупать билеты въ С.-П.-бургѣ и на обратный поѣздъ изъ Колпино.

Пассажиры, отправляющіеся въ эти дни въ Колпино, будутъ перевозиться только съ поѣздами, назначенными въ семъ объявленіи.

Плата за проѣздъ въ Колпино или обратно: въ вагонѣ 2-го класса 50 к., 3-го класса 25 к. сереб.

Проѣздъ по Милліонной улицѣ назначено закрыть на время, пока будетъ вырыта канава для прокладки чугунныхъ трубъ, отъ строенія Дворца Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, въ зданіи Конюшеннаго двора.

(*В. Спб. Г. П.*)

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАЯ ДЕПЕША.

Луга, *1-го Мая.* Сегодня ночью сгорѣло здѣсь около десяти домовъ. У одного подрядчика сгорѣлъ домъ со всѣмъ имуществомъ и запасы матеріяловъ цѣною около 20,000 р. сер. Убытокъ весь еще неизвѣстенъ. (*Спб. Пч.*)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Еще нѣсколько словъ о г. Брукѣ.

Говорятъ, что вся всемірная исторія ничто иное, какъ условная ложь. Этотъ приговоръ очень жестокъ и отчасти несправедливъ. Есть же факты, которые достигли до насъ въ томъ видѣ, въ какомъ совершились. Конечно, есть и другіе, которые искажены, обезображены пристрастными современниками. Духъ партій давно существуетъ. Онъ никогда не щадилъ своихъ противниковъ, слѣдственно, имя самаго честнаго и благонамѣреннаго человѣка можетъ дойти до насъ въ томъ видѣ, въ какомъ хотѣлъ его представить историкъ господствующей партіи. Въ нашъ вѣкъ критика исторіи открыла намъ многія подобныя несообразности; но, зародивъ въ насъ чувство справедливаго сомнѣнія, оно намъ не дало ключа къ вѣрному уразумѣнію фактовъ. Даже въ собственной нашей исторіи существуетъ много подобныхъ сомнительныхъ вопросовъ, хотя духъ партій меньше всего могъ дѣйствовать. Главная причина всѣхъ историческихъ невѣрностей

ствами, въ которыхъ имъ теперь отказываютъ и которыхъ они лишились только вслѣдствіе продолжительнаго мира.

Древняя исторія показываетъ ихъ вносящими войну на другой берегъ Ганга, въ Тибетъ, въ Корею, Японію и Бухарію. Они четыре раза покоряли монголовъ, были союзниками персовъ, и въ первомъ вѣкѣ нашей эры помышляли даже о нападеніи на римскую имперію (*).

«Перечитывая исторію революцій и междоусобныхъ войнъ въ Китаѣ, удивляешься при видѣ цѣлыхъ населеній, мужчинъ, женщинъ, дѣтей и стариковъ, словомъ всѣхъ, выдерживающихъ съ энтузіазмомъ и энергіею страшныя осады и до послѣдняго человѣка защищающихъ стѣны своихъ городовъ» (**).

Въ первыя времена манчжурской династіи, китайцы имѣли довольно патріотизма, чтобы самимъ опустошить свои берега на разстояніи восьмидесяти верстъ, разорить свои села и города, сжечь лѣса и жатвы, однимъ словомъ обратить поморье въ громадную пустыню, единственно для того, чтобы сокрушить могущество одного пирата, который издавна держалъ въ страхѣ силы имперіи.

Китайцы мало измѣнились въ теченіе вѣковъ, и военныя качества ихъ могутъ пробудиться. Для этого достаточно нѣсколькихъ экспедицій въ родѣ Нанкинской и Пей-хосской.

Смѣтливые, одаренные тонкимъ, гибкимъ умомъ, быстро понимающіе все, чему ихъ учатъ, и хорошо запоминающіе выученное, настойчивые и изумительно дѣятельные, послушные и уважающіе власть, китайцы обладаютъ всѣми качествами, необходимыми для того, чтобы въ короткое время сдѣлаться хорошими солдатами. Кромѣ того, они отличаются необыкновенною способностью переносить всевозможныя лишенія. «Мы часто удивлялись», говоритъ одинъ миссіонеръ, «видя, какъ они добровольно, и какъ бы шутя, переносятъ голодъ, жажду, холодъ, жаръ, труды и лишенія во время продолжительныхъ странствованій.»

Взявъ въ соображеніе всѣ такія обстоятельства, должно сознаться, что европейцы никогда не имѣли вѣрныхъ свѣдѣній о военныхъ средствахъ китайской имперіи. Знаменитый Пизарро предлагалъ Карлу Пятому завоевать Китай съ 500 человѣкъ, а два вѣка спустя, одинъ путешественникъ писалъ принцу Евгенію, «что для покоренія необъятной имперіи достаточно сорока тысячъ драгунъ». Теперь такія иперболы были бы неумѣстны; однако въ одной изъ статей «Revue des deux Mondes» напечатано: «Если завоеваніе Индіи было такъ легко въ концѣ XVIII вѣка, то *можно ли сомнѣваться*, что покореніе Китая, съ его огромнымъ и невоинственнымъ населеніемъ, съ его долговременною привычкою къ чужеземному игу, съ даннымъ ему новымъ толчкомъ и новыми путями, которые откроются для торговаго духа его обитателей,—*еще легче въ настоящее время*»?

(*) Abel Rémusat: *Oeuvres posthumes.*

(**) Abbé Huc: *l'Empire chinois.*

Имѣть слишкомъ дурное мнѣніе о непріятелѣ, съ которымъ готовишься начать войну, всегда бываетъ опасно. Ксавье Ремонъ, авторъ замѣчательной статьи, помѣщенной въ Journal des Debats за прошлый годъ, недостаточно предостерегаетъ своихъ читателей отъ этой опасности: по видимому, онъ даже подстрекаетъ ихъ, увѣряя, «что лафеты китайской артиллеріи не могутъ быть сдвинуты съ мѣста; что во всей имперіи нѣтъ ни одного орудія съ *передкомъ*; что большинство нашихъ дѣтскихъ игрушекъ гораздо опаснѣе ручнаго оружія китайцевъ; что народъ этотъ такъ дурно выдѣлываетъ желѣзо, что, вѣроятно, во всей имперіи не найдется ни одного мастероваго, который съумѣлъ бы сдѣлать ружейный замокъ; что въ арміи употребляются еще фитильныя ружья, что штыки неизвѣстны, и что сабли никакъ не могутъ быть названы смертоносным оружіемъ».

Люди военные, отправляющіеся въ китайскую экспедицію, не должны принимать въ буквальномъ смыслѣ эти свѣдѣнія. Съ того времени, какъ Ремонъ жилъ въ Кантонѣ, китайскія войска сдѣлали значительные успѣхи. Впрочемъ Ремонъ видѣлъ въ Кантонѣ самую безпорядочную и неустроенную часть императорской арміи, ту, которая набирается, въ случаѣ опасности, изъ молодыхъ людей, и въ особенности поселянъ. Извѣстно, что эта милиція не имѣетъ никакого военнаго значенія, и находится къ регулярной арміи въ такомъ же отношеніи какъ и прусскій ландштурмъ (поголовщина) къ регулярной арміи. Потому и неудивительно, что 2,000 англо-французовъ могли удержаться въ Кантонѣ, городѣ исключительно торговомъ, и который, быть можетъ, потому самому былъ радъ временному занятію, первымъ слѣдствіемъ котораго было оживленіе оборотовъ и освобожденіе населенія отъ деспотизма неумолимаго И-эха.

Правительства Англіи и Франціи смотрятъ иначе на военныя силы китайской имперіи. Хотя дѣло не идетъ о завоеваніи обширной имперіи, но въ англійскихъ и французскихъ портахъ были приготовлены къ отправкѣ войска, которыя, по счету Journal des Debats, простираются до 40,000 человѣкъ, со включеніемъ матросовъ, и до 400 или 500 судовъ всѣхъ размѣровъ.

II.

По Тимковскому, начальнику русской миссіи, посланной въ Пекинъ въ 1821 году, китайскій императоръ, въ мирное время, располагаетъ арміею въ 740,900 человѣкъ, въ томъ числѣ 175 тысячами кавалеріи. Армія раздѣляется на четыре корпуса. Первый, въ 68,000 чел., состоитъ изъ манчжуровъ и составляетъ отборныя войска, пользующіяся большими привилегіями; второй въ 21,000 человѣкъ, набирается между монголами; третій, въ 27 тысячъ человѣкъ, составленъ изъ китайцевъ, поселившихся въ Манчжуріи; и наконецъ четвертый состоитъ изъ природныхъ китайцевъ, въ числѣ около 625,000 человѣкъ.

Между этими войсками лишь незначительная часть дѣйствительно заслуживаетъ названія арміи. Монгольскія и китайскія войска состоятъ изъ пастуховъ, земледѣльцевъ и ремесленниковъ, обязанныхъ, отъ времени до времени, надѣвать военные кафтаны, чтобы явиться на какой нибудь генеральный смотръ.

По Гюцлаффу, китайская армія до 1838 года состояла изъ 765,220 человѣкъ (*), а именно:

Императорская гвардія	160,000 солдатъ.
	5,590 офицеровъ.
Китайскія войска	592,553 солдата.
	7,079 офицеровъ.

Гвардія составляетъ 8 корпусовъ въ 20,000 человѣкъ каждый (считая тутъ кавалерію, артиллерію и инженеровъ).

Китайская дивизія состоитъ изъ 5 полковъ: передоваго, праваго крыла, центра, лѣваго крыла и аріергарднаго.

Сорокъ ротъ, въ двадцать пять человѣкъ каждая, составляютъ полкъ: изъ нихъ шесть ротъ (эскадроновъ) кавалеріи и четыре роты артиллеріи; изъ остальныхъ 30 ротъ пѣхоты—восемь состоятъ изъ стрѣлковъ (лучниковъ), пять вооружены мечами и щитами, пять—пиками и двѣнадцать—фитильными ружьями. Каждая рота имѣетъ свой значокъ, и каждая дивизія свою музыку изъ барабановъ, гонговъ и большихъ роговъ.

До 1838 года флотъ состоялъ: изъ рѣчной флотиліи въ 918 военныхъ джонокъ, и морской эскадры, въ 1,036 джонокъ. Каждая джонка имѣла отъ 2-хъ до 8-ми пушекъ, но самое большое судно не превышало вмѣстимостью 300 тоннъ (**).

Гюцлаффъ увѣряетъ, что большая часть флота и девять десятыхъ арміи существуютъ только на бумагѣ.

Впрочемъ, должно замѣтить, что со времени появленія европейцевъ, въ 1840 году, флотъ и армія были увеличены значительно и подверглись многимъ преобразованіямъ.

Большая часть арміи, подъ управленіемъ гражданскихъ мандариновъ, занята подавленіемъ мятежей, часто повторяющихся въ Китаѣ, и отраженіемъ набѣговъ обитателей гористыхъ провинцій.

Одни только манчжурскія войска, численность которыхъ Гюкъ полагаетъ въ 60 тысячъ человѣкъ, ревностно и постоянно занимаются своимъ ремесломъ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1855 году господиномъ Мидоусомъ, военныя силы, расположенныя въ восемнадцати провинціяхъ, составляющихъ срединную имперію, простираются до 602,836 человѣкъ, а именно: 320,927 человѣкъ *гарнизонной пѣхоты*, 194,815 человѣкъ *дѣйствующей* (подвижной) *пѣхоты* и 87,904 человѣка *кавалеріи*.

Самыя точныя, если и не новѣйшія, свѣдѣнія о военномъ устройствѣ Китая находятся у Уэда: «The army of the chinese empire» (*Армія китайской имперіи*) и у капитана Добри «Organisation militaire des chinois» (*военное устройство китайцевъ*).

(*) Считая здѣсь и флотъ, но исключая китайскую милицію.

(**) Китайскій манифестъ, приводимый Гюцлаффомъ, т. II стр. 454, служитъ доказательствомъ, что въ 1833 году флотъ пришелъ въ такой упадокъ, что былъ уничтоженъ.

Послѣдній изъ этихъ синологовъ замѣчаетъ, что военныя учрежденія китайцевъ оставались долго неподвижными только потому, что имперія имѣетъ превосходныя естественныя границы и сосѣдей, не могущихъ внушать ей серьозныхъ опасеній.

Съ другой стороны, люди военные, даже самые знаменитые, никогда не имѣли въ Китаѣ высокаго значенія. Власть и вліяніе были всегда удѣломъ ученыхъ мандариновъ.

Такъ какъ манчжуры были слишкомъ малочисленны, чтобы занять всѣ города имперіи, то они сосредоточились въ одной столицѣ и заняли посты, защищающіе главные доступы въ сосѣднія провинціи, предоставивъ китайскимъ войскамъ обязанность заботиться о безопасности другихъ частей государства.

Всѣ морскія и сухопутныя силы раздѣлены на два слѣдующихъ главныхъ отдѣла:

1) *Войска восьми знаменъ*, составленныя изъ монголо-манчжуровъ, монголовъ и Хань-Кіунь (китайцевъ, присоединившихся къ побѣдителямъ при императорѣ Шунь-че).

2) *Войска зеленаго знамени*, которыя, за исключеніемъ нѣкоторыхъ главныхъ начальниковъ, состоятъ исключительно изъ одних китайцевъ.

«По Добри, они составляютъ скорѣе корпусъ полицейскихъ служителей, чѣмъ армію настоящихъ солдатъ».

Кромѣ этихъ двухъ армій, въ каждомъ округѣ есть еще команды для охраненія общественной безопасности, для поддержанія порядка и спокойствія. Такіе отряды, нѣчто въ родѣ *муниципальной гвардіи*, находятся въ распоряженіи губернаторовъ.

Во время войны, округи выставляютъ еще волонтеровъ, набираемыхъ преимущественно изъ молодыхъ поселянъ, которые берутся за оружіе или добровольно, или по особому императорскому предписанію. Солдатъ этого-то ополченія и встрѣчали союзники въ окрестностяхъ Кантона; они-то и называются въ газетахъ *храбрыми* по знаку или скорѣе двумъ китайскимъ буквамъ, носимымъ ими на одеждѣ (Добри).

Въ Китаѣ, почтовое сообщеніе содержится отрядами кавалеріи, эшелонированными по дорогамъ.

Роты въ *войскахъ знаменъ* имѣютъ по 150 человѣкъ. Роты въ *войскахъ зеленаго знамени* различнаго состава.

Войска восьми знаменъ представляютъ численную силу въ 272,835 человѣкъ, а именно:

Офицеровъ всѣхъ девяти чиновъ . . .	10,735 чел.
Унтеръ-офицеровъ и солдатъ	214,416 —
Кантонистовъ	41,361 —
Мастеровыхъ	5,323 —
Итого	272,835 (*).

(*) The army af the chinese Empire by T. F. Wade.

состоитъ въ недостаткѣ гласности. Вотъ печальная система, которая дѣлаетъ иногда исторію условною ложью. Во всѣ времена всякое правительство и отдѣльныя административныя лица всегда старались скрыть свои ошибки, ослабить неудачи, возвеличить успѣхи; отъ этого всѣ историческія событія и доходили до насъ въ невѣрномъ видѣ. Мудрено историку проникнуть въ канцелярскія тайны, еще мудренѣе распознать истину, если она офиціяльнымъ образомъ скрывается отъ всеобщаго свѣдѣнія. Только какіе нибудь государственные перевороты открываютъ потомъ весь ходъ событій; но и тутъ духъ партій снова искажаетъ ихъ. Бѣдное человѣчество! Жалкая исторія!

Вотъ, напримѣръ, недавно въ Австріи совершилось нѣсколько самоубійствъ, которыя имѣютъ историческое значеніе. Первое сообщено во всеобщее свѣдѣніе довольно ясно и удовлетворительно, потому что самъ самоубійца сознался передъ смертію въ своей винѣ. О другомъ сообщникѣ преступленій его публика не очень и заботилась. Очевидно было, что Эйнатенъ не могъ одинъ управлять своею спекуляціею и имѣлъ сотоварищей. Но это событіе породило мысль, что, можетъ быть, въ этомъ заговорѣ на расхищеніе казны участвовали и другія лица, до которыхъ подозрѣніе не смѣло еще коснуться.

Эта минута сомнѣнія составляетъ историческій переломъ въ этомъ дѣлѣ, и разсказы, мнѣнія, газетныя и офиціяльныя увѣренія—все идетъ уже такимъ путемъ, въ которомъ истина не скоро намъ откроется. Исчислимъ *факты*, хотя и они оставляютъ вопросъ нерѣшенымъ.

По телеграфу получено было извѣстіе, что австрійскій министръ финансовъ баронъ Брукъ *скоропостижно скончался*. Вся Европа соболѣзновала объ этомъ, потому что потеря великаго государственнаго человѣка составляетъ потерю не для одного государства, а для всего человѣчества. Вскорѣ начали являться въ вѣнскихъ газетахъ подробности объ этой смерти, и можно подивиться, съ какимъ простодушіемъ и искусствомъ онѣ разсказывали о двукратно повторившемся апоплексическомъ ударѣ, о первоначальной надеждѣ врачей на его спасеніе, о распоряженіяхъ умирающаго, даже о послѣднемъ стаканѣ воды, котораго онъ попросилъ, и который выпивъ, скончался. Что, кажется, могло быть вѣрнѣе? А между тѣмъ все это была *условная ложь*. Редакторы газетъ, конечно, не сами выдумывали всѣ эти подробности, но имъ сообщали ихъ полицейскимъ образомъ, то есть, такъ, какъ начальство хотѣло, чтобъ публика думала.

Вдругъ всѣ эти газетныя подмостки обрушились. Новая телеграфическая депеша сообщила, что баронъ Брукъ кончилъ жизнь самоубійствомъ. И административнымъ путемъ добавлены были свѣдѣнія, что генералъ-прокуроръ, разсматривающій дѣло о Эйнатенѣ, испросилъ себѣ аудіенцію у императора Франца-Іосифа и представилъ ему, что онъ по ходу дѣла обязанъ снять нѣкоторые допросы и съ министра финансовъ, на что и испрашивалъ разрѣшенія. Оно не только было ему дано, но императоръ собственноручнымъ письмомъ увѣдомилъ барона Брука, что онъ по этому случаю временно *увольняется* отъ своего званія. Получивъ это письмо и объявленіе юстиціи о предстоящемъ ему допросѣ, министръ заперся на ночь въ свою комнату, и по утру найденъ плавающимъ въ своей крови съ перерѣзаннымъ горломъ и жилами на рукахъ.

Общественное мнѣніе взволновалось. Но безъ указанія истины могло ли оно судить справедливо? Всякій говорилъ свое и преувеличивалъ разсказъ другаго. По этимъ слухамъ газеты тотчасъ же возвѣстили, что баронъ Брукъ участвовалъ въ расхищеніи казны съ перваго дня поступленія своего въ министры; что онъ оставилъ милліоны въ разныхъ банкахъ, что теперь, видя неминуемое изобличеніе, онъ не могъ пережить своего стыда и прекратилъ свою жизнь. Все это казалось возможнымъ, правдоподобнымъ, и прежде чѣмъ произведено было какое нибудь судебное слѣдствіе, приговоръ общественнаго мнѣнія рѣшилъ, что *онъ самъ себя осудилъ*.

Такъ продолжалось съ недѣлю. Бумаги его были опечатаны, на имѣнье наложенъ секвестръ, даже вдова его не отпущена въ чужіе краи. Все обнаруживало, по видимому, виновность покойника. Но самой истины никто еще не зналъ. Между тѣмъ министръ юстиціи разсмотрѣлъ бумаги барона Брука и объявилъ, что все имущество состоитъ изъ 600,000 гульденовъ (300,000 рубл.) и что во всѣхъ бумагахъ его онъ не открылъ слѣда виновнаго участія въ расхищеніяхъ Эйнатена. Газеты объявили, что графъ Рехбергъ сообщилъ объ этомъ всему дипломатическому корпусу.

Чтожъ все это значитъ и гдѣ настоящая истина? Увы! Она надолго останется подъ спудомъ канцелярскихъ тайнъ. Если дѣйствительно баронъ Брукъ оставилъ только 300,000 рубл., то онъ умеръ бѣднякомъ. Не бывши ни посломъ въ Константинополѣ, ни министромъ финансовъ, онъ, какъ основатель, главный акціонеръ и директоръ Ллойда, долженъ былъ имѣть въ десять разъ больше. На чемъ же основано обвиненіе и въ чемъ именно состоятъ обвинительные факты? Едва ли мы это когда либо узнаемъ. Австрійскіе администраторы не любятъ гласности. Хотѣли ль они объявленіемъ министра юстиціи и графа Рехберга дипломатическому корпусу заглушить, потушить дѣло и скрыть его отъ гласности, или это дѣйствительная правда? Сознаніе ли виновной совѣсти заставило барона Брука прибѣгнуть къ самоубійству, или это была вспышка глубоко оскорбленнаго самолюбія, что за всѣ услуги, оказанныя имъ Австріи, его такъ спокойно и равнодушно отставили? Вотъ что остается разгадать для исторіи. И это важное происшествіе въ народной жизни Австріи долго еще будетъ скрыто отъ насъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *11-го мая (29-го апрѣля)*. Сегодня въ Constitutionnel пишутъ, что инфанты испанскіе пріѣхали въ Сеттъ. Испанское правительство обнародуетъ признаніе королевы Изабеллы этими принцами.

Неаполь, *8-го мая (26-го апрѣля)*. Здѣсь разнесся слухъ, что Калабрія возстала. Въ Неаполѣ все спокойно; войска отправились въ Калабрію.

Парижъ, *11-го мая (29-го апрѣля)*. Здѣсь на биржѣ разнесся слухъ, что Гарибальди высадился въ Калабріи.

Парижъ, *12-го мая (30-го апрѣля)*. Въ Patrie напечатана депеша изъ Генуи отъ 11-го мая (29-го апрѣля): «Полковникъ Медичи приготовляетъ вторую экспедицію, и говорятъ, что въ его отрядъ уже записались 6,000 волонтеровъ. Увѣряютъ, что требованія дипломатовъ принудятъ Піемонтъ воспрепятствовать этой экспедиціи.»

Римъ, *8-го мая (26-го апрѣля)*. Генералъ Ламорисіеръ сосредоточилъ папскія войска въ Джуббіо.

Бернъ, *11-го мая (29-го апрѣля)*. Французское правительство сообщило совѣту швейцарскаго союза, что до тѣхъ поръ пока сардинскій парламентъ не положитъ своего рѣшенія о присоединеніи Савоіи, не можетъ быть и рѣчи о конференціи. Послѣ же этого рѣшенія Франція не будетъ противиться созванію конференціи, и готова вновь признать, торжественнымъ актомъ, нейтралитетъ и независимость Швейцаріи.

Лондонъ, *11-го мая (29-го апрѣля)*. Телеграфное учрежденіе Рейтера обнародовало слѣдующую депешу изъ Шанхая, отъ 11-го (23-го) марта:

«Здѣсь говорятъ о взятіи инсургентами Ханпоу. Англо-французскій ультиматумъ врученъ китайскимъ властямъ 8-го марта (25-го февраля). Отвѣта на него ожидали чрезъ недѣлю. Начальникъ сухопутныхъ англійскихъ силъ въ Китаѣ, генералъ Гопъ-Грантъ, вскорѣ долженъ былъ отправиться въ Шанхай. Англо-французы займутъ островъ Чусанъ. Русскій военный корветъ пришелъ въ Канагву (въ Японіи) для защиты русскихъ. Изъ Калькутты, отъ 7-го апрѣля (26-го марта), извѣщаютъ, что члены мадраскаго управленія составили оппозицію противъ финансовыхъ проектовъ г. Вильсона.»

Туринъ, *12-го мая (30-го апрѣля)*. Здѣсь носятся слухи, что не большія высадки одной экспедиціи произведены были въ Монтальто, на римскомъ берегу.

Генуя, *12-го мая (30-го апрѣля)*. По извѣстіямъ изъ Неаполя, отъ 9-го мая (27-го апрѣля), тамъ происходило большое волненіе и производились отправки судовъ, съ поссаженными на нихъ войсками. Билеты палермскаго и мессинскаго банка уже не принимаются въ Неаполѣ.

Туринъ, *1-го (13-го) мая*. (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Въ журналахъ напечатана прокламація, въ которой Гарибальди приглашаетъ жителей Мархій, Умбріи, Сабины и неаполитанцевъ возстать. Въ другой прокламаціи своей къ римлянамъ онъ напоминаетъ борьбу 1849 года и братьевъ, павшихъ за защиту Рима. Новыхъ экспедицій не отправлялось.

Парижъ, *1-го (13-го) мая*. Въ Moniteur de la flotte пишутъ, что тулонская эскадра получитъ дальнее назначеніе, можетъ быть отправится на востокъ, гдѣ волненія могутъ потребовать вмѣшательства иностранныхъ державъ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 3-го мая (21-го апрѣля)*. Ostdeutsche-Post пишетъ: «Не удивляйтесь, если

Войска зеленаго знамени или *Лу-инъ*. Высшихъ военныхъ начальниковъ и командировъ дивизій	89	чел.
Офицеровъ всѣхъ девяти чиновъ	14,474	—
Дѣйствующія кавалер. дивизіи *ма-пинъ*	88,094	—
Дѣйствующія пѣхотныя див. *пу-пинъ*	197,815	—
Гарнизонныя войска *геу-пинъ*	320,927	—
Итого	611,626	чел.

Слѣдственно, военныя силы Китая состоятъ изъ 900,000 человѣкъ, кромѣ военныхъ вассаловъ имперіи въ обѣихъ Монголіяхъ и Тибетѣ.

Дабри говоритъ: «Теперь только манчжурскія и дахурсолонскія войска (съ прибрежья Амура), по всей строгой дисциплинѣ и храбрости, заслуживаютъ названія солдатъ. Привыкшіе къ праздной и спокойной жизни, собственно китайскіе солдаты слабы даже для того, чтобы натянуть нѣсколько тугой лукъ; правда, они снабжены плохими ружьями, но ихъ порохъ очень дурнаго качества, равно и пули; кромѣ того они рѣдко упражняются въ маневрахъ и въ стрѣльбѣ».

Но эта оцѣнка, основанная на документахъ, относящихся къ 1825 году, въ настоящее время далеко не можетъ быть точною. Положительно извѣстно, что съ 1840 года китайскія войска сдѣлали большіе успѣхи въ отношеніи вооруженія и тактическаго образованія. Въ особенности крѣпостная артиллерія стала грознымъ оружіемъ.

Почти всѣ солдаты женаты, и правительство дозволяетъ имъ обработывать землю для содержанія своихъ семействъ. Земледѣліе входитъ въ кругъ занятія солдатъ и поощряется правительствомъ.

Офицеры, хотя и производятся въ чины по экзаменамъ, незнакомы однако ни съ тактикой, ни съ стратегіей. Впрочемъ китайцы имѣли хорошихъ полководцевъ. У-ценъ, одинъ изъ китайскихъ военныхъ писателей, сочиненія котораго каждый офицеръ долженъ знать наизусть, говоритъ въ своихъ запискахъ: «Воинъ безъ дарованій въ своемъ искусствѣ, человѣкъ мертвый; воинъ неопытный всегда будетъ побѣжденъ».

Чтобы быть произведеннымъ въ офицеры необходимы два условія: нужно имѣть или наслѣдственный чинъ, или какую нибудь ученую степень (кандидата, магистра или доктора).

Военные чины, числомъ девять (каждый чинъ подраздѣляется на два разряда), имѣютъ отличительными знаками шарики изъ разныхъ веществъ и разныхъ цвѣтовъ, на верхушкѣ форменныхъ шапокъ. Первый чинъ соотвѣтствуетъ полному генералу; второй генералъ-лейтенанту; третій бригадному командиру и т. д; девятый—капралу.

Заботливость правительства о военнослужащихъ очень велика. Единственные сыновья или сыновья престарѣлыхъ вдовъ посылаются на войну только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Каждый походъ считается за два года службы. Подвиги мужества и неустрашимости даютъ право на повышеніе сыновей и братьевъ тѣхъ, которые умираютъ, не успѣвъ воспользоваться наградою.

Раненымъ въ сраженіяхъ выдаются такъ называемыя *деньги крови* и патріотическіе подарки. Всѣ роды ранъ опредѣлительно раздѣлены на три разряды, изъ которыхъ каждый даетъ право на особую награду.

Правительство беретъ на себя содержаніе родственниковъ офицеровъ и солдатъ, убитыхъ въ сраженіи, или умершихъ на службѣ (*).

За то воеводы, потерпѣвшіе пораженіе, непремѣнно лишаются всѣхъ чиновъ.

Тому же самому подвергаются и гражданскіе мандарины за дурное управленіе: политика, почти дикая, но легко объясняемая, хотя и не извиняемая, условіями, въ которыхъ находится китайское правительство.

Въ Китаѣ военнослужащіе подчинены одинаковымъ законамъ съ прочими гражданами, во всемъ что касается правъ личности и собственности. Уголовные законы не дѣлаютъ въ ихъ пользу никакихъ исключеній: они, во всѣхъ случаяхъ, подлежатъ суду своего начальства.

Уставъ предписываетъ обязанности всѣхъ чиновъ и наказанія за ихъ нарушеніе. Въ этомъ уставѣ и въ уголовномъ кодексѣ, изданномъ въ 1731 году, есть много странныхъ постановленій. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ, чтобы дать понятіе объ общемъ характерѣ этой отрасли законодательства въ Китаѣ.

«Всякій начальникъ войскъ, на походѣ или въ пограничномъ городѣ, дозволившій своимъ солдатамъ выйти для грабежа окрестностей, наказывается ста ударами бамбукомъ, лишается должности и осуждается на вѣчную ссылку въ какую нибудь дальную провинцію.

«Наказанію подвергаются только лица, дозволившія грабежъ.

«Если непосредственные начальники солдатъ, виновныхъ въ грабежѣ, подадутъ поводъ къ обвиненію себя въ ослабленіи дисциплины, то получатъ восемьдесять ударовъ бамбукомъ, но съ сохраненіемъ своихъ мѣстъ.

«Всякое лицо, завѣдомо давшее убѣжище дезертирамъ, подвергается одинаковому съ послѣдними наказанію.

«Всякій военный, который, въ сраженіи, не пойдетъ впередъ, когда раздадутся звуки барабаны и гонговъ, долженъ быть обезглавленъ.

«Всякій военный, присвоивающій себѣ заслуги другаго лица, или выдумывающій небывалые подвиги, или же преувеличивающій свои заслуги въ бою, несетъ тоже позорное наказаніе.

«Всякій военный, который, во время дѣйствій, будетъ притѣснять мѣстное или иноземное населеніе, принуждать покупать или продавать что нибудь противъ воли, причинять важные убытки собственности, безчестить женщинъ, подвергается также обезглавленію.

«Всякій военный, пугающій своихъ товарищей лживыми разсказами о духахъ или демонахъ, подвергается такому же наказанію.

«Всякій военный, который, на походѣ, притворится больнымъ, долженъ быть обезглавленъ; но если онъ дѣйствительно не могъ итти и не былъ освидѣтельствованъ отряднымъ врачемъ, и если начальникъ не получилъ объ этомъ донесенія, то унтеръ-офицеры роты, къ которой принадлежитъ больной, подвергаются отъ 40 до 50 ударамъ бамбукомъ, а у капраловъ протыкается стрѣлою верхнія и нижнія части уха.

«Всякій военный, который будетъ бродить вокругъ главной квартиры съ намѣреніемъ подслушать секретныя совѣщанія главнокомандующаго съ офицерами во время похода, долженъ быть обезглавленъ.

«Всякій солдатъ, который безъ надобности пуститъ въ галопъ свою лошадь, подвергается наказанію 40 или 50 ударами.

«Всякій унтеръ-офицеръ или солдатъ, ведущій себя неприлично или непочтительно въ отношеніи офицера, можетъ быть присужденъ къ протянутію носа и ушей стрѣлою, и въ такомъ видѣ быть проведеннымъ по лагерю.

«Всякій военнослужащій, который, по нерадѣнію, не предохранитъ отъ сырости свой порохъ, или будетъ безполезно тратить его на дорогѣ или въ походѣ, подвергается наказанію 40 или 50 ударами.»

Сочиненіе Мидоуса заключаетъ въ себѣ обстоятельныя свѣдѣнія объ арміи тай-пиновъ.

Въ этой арміи господствуетъ сравнительно строгая дисциплина. Посягательство на честь женщины, грабежъ, куреніе опіума и табаку подлежатъ тяжкимъ наказаніямъ. Солдаты употребляютъ преимущественно холодное оружіе; однако Мидоусъ утверждаетъ, что мятежники, овладѣвшіе въ 1855 году Шанхаемъ, имѣли европейское оружіе и снаряды, охотничьи ружья и даже револьверы.

Въ сраженіяхъ императорской арміи съ войсками мятежниковъ, послѣдніе выказывали неоспоримое превосходство надъ первыми.

Въ 1853 году часть арміи инсургентовъ двинулась изъ Нанкина въ сѣверныя провинціи Китая; хотя окруженная непріятельскими войсками и безъ сообщеній со своимъ операціоннымъ базисомъ, она прошла болѣе 2,000 верстъ, и проникла до Тцин-хая, въ 135 верстахъ отъ Пекина. Тамъ инсургенты были остановлены манчжурскою кавалеріею и кочевыми ордами монголовъ, которыхъ императоръ, въ крайности, призвалъ на помощь. Тѣмъ не менѣе тай-пины нѣсколько мѣсяцевъ держались въ крѣпости Тцингхаѣ, (*) и потомъ, не будучи безпокоимы, отступили къ Нанкину.

Армія, взявшая Нанкинъ въ мартѣ 1853 года, была раздѣлена на пять отрядовъ въ 13,135 человѣкъ; каждый отрядъ состоялъ изъ пяти дивизій въ 2,625 человѣкъ, командуемыхъ генераломъ: одна дивизія составляла авангардъ, другая правое крыло, третья центръ, четвертая лѣвое крыло и пятая аріергардъ.

Каждая дивизія состояла изъ пяти полковъ въ 525 человѣкъ, подъ командою полковника: одинъ полкъ составлялъ авангардъ, три кордебаталіи и одинъ аріергардъ.

Каждый полкъ имѣлъ по пяти ротъ въ 104 человѣка, подъ начальствомъ капитана, которому были подчинены 4 поручика и 16 сержантовъ.

Мидоусъ полагаетъ, что въ 1856 году армія инсургентовъ имѣла до 300 тысячъ человѣкъ, и съ тѣхъ поръ, по видимому, не очень усилилась.

О морскихъ силахъ инсургентовъ нѣтъ свѣдѣній.

Что же касается императорскаго флота, то въ 1856 году онъ состоялъ изъ 30 тысячъ матросовъ, распредѣленныхъ на довольно значительномъ числѣ военныхъ джонокъ. По словамъ всѣхъ моряковъ, китайцы превосходные матросы; и теперь значительное число китайскихъ матросовъ служитъ на европейскихъ судахъ въ индѣйскихъ моряхъ и Тихомъ Океанѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они составляютъ почти цѣлые экипажи европейскихъ каботажныхъ судовъ; но многочисленные случаи пиратства (*) и захватъ кораблей ихъ экипажами (съ цѣлію овладѣть грузомъ) сдѣлали судохозяевъ болѣе осторожными въ послѣднее время. Китайскіе плотники, подъ руководствомъ европейцевъ, работаютъ очень хорошо, но попытки ихъ строить суда англійской конструкціи до сихъ поръ не имѣли успѣха.

Система сухопутныхъ сообщеній ограничивается небольшимъ числомъ худо-содержимыхъ дорогъ и тропинками, проходимыми для однихъ пѣшеходовъ (**).

Рѣки и тысячи каналовъ перерѣзываютъ Китай во всѣхъ направленіяхъ. Превосходно устроенная система шлюзовъ позволяетъ переводить воды одного канала въ другой, наполнять ихъ водою или осушать, и по желанію наводнять значительныя пространства мѣстности. Этотъ способъ обороны былъ часто употребляемъ.

Въ имперіи считается 2,000 крѣпостей, раздѣляемыхъ на шесть классовъ: 600 принадлежатъ къ первому, болѣе 500 ко второму, 300 къ третьему, столько же къ четвертому, 150 къ пятому и 300 къ послѣднему разряду.

Всѣ города, центры провинцій, областей и округовъ, укрѣплены и заняты гарнизонами (***).

Вообще всѣ сколько нибудь значительные города или мѣстечки окружены стѣнами, ворота которыхъ охраняются ночью, для спасенія жителей отъ шаекъ мародеровъ, которыя часто появляются въ окрестностяхъ. Эти стѣны, если усилить ихъ паллисадами и другими дополнительными верками, могутъ представить значительныя затрудненія для дѣйствующихъ войскъ. Во многихъ случаяхъ китайцы превосходно пользовались таким пособіемъ.

(*) Dabry: Organisation militaire des chinois, стр. 231.

(*) По Мидоусу, тай-пины были осаждены въ Тцин-хаѣ въ началѣ ноября 1853 года. 12-го апрѣля 1854 года прибыла въ Линь-тцинъ вспомогательная армія, на которую и отступила первая; затѣмъ обѣ арміи удерживали свою позицію до мая 1855 года, когда инсургенты рѣшились оставить сѣверный Китай и отступить къ Нанкину.

(*) Въ 1809 году пираты усилились до того, что императорскій флотъ не осмѣливался выйти въ открытое море. Впослѣдствіи большая часть морскихъ разбойниковъ была истреблена.

(**) Въ Китаѣ почты для частныхъ лицъ не существуетъ. Нужно ждать три мѣсяца, чтобы получить въ Кантонѣ письмо изъ Петербурга. «Китайцы, говоритъ Гюкъ, не тяготятся такимъ положеніемъ дѣлъ; будучи совершенно лишены чувствъ привязанности, они не ощущаютъ потребности въ перепискѣ со своими родственниками или друзьями.»

(***) Marquis d'Hervey-Saint-Denis.

я опять заговорилъ объ италіянской конфедераціи. Будучи обѣщана виллафранкскими прелиминаріями, она погребена была при цюрихскомъ трактатѣ. Въ послѣдствіи рѣдко уже говорили объ ней и только случайнымъ образомъ. Теперь, какъ говорятъ, произошли важные перевороты въ сношеніяхъ съ Римомъ. Говорятъ, что кардиналъ Антонелли будетъ уволенъ и мѣсто его займетъ другой министръ, преданный Франціи. Если это правда, то во всей Италіи произойдутъ важныя перемѣны. Говорятъ, что между императоромъ Наполеономъ и г. Ламорисіеромъ произошло примиреніе. Во первыхъ, неправда, чтобъ папское правительство, а не самъ генералъ просилъ о дозволеніи вступить ему въ папскую службу. Императоръ настоялъ, чтобъ онъ самъ просилъ его, и тотъ исполнилъ его волю. Г. Ламорисіеръ французскій солдатъ, который взялся преобразовать папскую армію и получаетъ для этого деньги и людей изъ Австріи. Даже въ Марсели есть контора вербованія для папы. Однимъ словомъ, въ Римѣ готовятъ реакцію, которой нельзя еще опредѣлить истинную границу; но тамъ возникла опять мысль объ италіянской конфедераціи, которой главою будетъ Папа. У Пія IX будетъ значительная армія, а новое министерство будетъ производить реформы. Вспомните, что обладаніе Тосканою и Романьею вовсе не гарантировано Сардиніи. Преобразованіе папской арміи одинаково поддерживается и Франціею, и Австріею. Если обѣ онѣ будутъ также поддерживать составленіе италіянской конфедераціи, то судьба Италіи во многомъ измѣнится. Не забудьте также, что Ницца *италіянская* провинція и можетъ пранадлежать къ италіянской конфедераціи вмѣстѣ съ новымъ своимъ государемъ.

— *5-го мая (23-го апрѣля).* (J. de St.-P.) Ostdeutsche Post пишетъ: «Говорятъ, что правительство велѣло наложить временной секвестръ на имѣніе барона Брука, чтобъ въ случаѣ государственныхъ потерь вознаградить казну. Впрочемъ надобно ждать подтвержденія этого слуха».

— Вѣнская газета Presse получила уже два замѣчанія, и при третьемъ ждутъ ея запрещенія, а потому она совсѣмъ перестала говорить объ Австріи и пишетъ только объ иностранныхъ державахъ, но очевидно, что вездѣ старается намекать на Австрію. Такъ, напримѣръ, разсуждаетъ она о предложеніи парижскаго сената, чтобъ засѣданія его печатались въ газетахъ. «Мы не сомнѣваемся — говоритъ Presse — что французское правительство согласится на это предложеніе; оно чувствуетъ что, недостатокъ гласности убиваетъ лучшія узаконенія и лишаетъ его довѣренности народа. Французскій сенатъ очень хорошо понялъ, что онъ только черезъ гласность можетъ пріобрѣсть всеобщее уваженіе. Жизнь его и политическое значеніе начались только съ того дня, когда Мониторъ приподнялъ завѣсу, скрывавшую его пренія. Безъ гласности всѣ политическія системы ничто иное какъ искусственные столбы, поставленные по дорогѣ для указанія пути, тогда какъ благотворный свѣтъ гласности развиваетъ всѣ движенія, всякой прогресъ въ народѣ.»

— Preussische Zeitung говоритъ, что предвидѣнное обстоятельство сбылось. Со стороны Венгріи возникли препятствія къ составленію новаго государственнаго совѣта. Члены, назначенные отъ Венгріи: графъ Аппони, баронъ Дотвосъ и г. Сомсичъ прислали уже отказъ; прочіе сотоварищи ихъ не замедлятъ подражать имъ. Неизвѣстно, какія мѣры приметъ правительство при этой оппозиціи. Представительное собраніе, при которомъ не будутъ участвовать представители половины имперіи, кажется, невозможно, а съ другой стороны, правительство лишится всякой довѣренности, если назначитъ такихъ членовъ совѣта, которые примутъ свое назначеніе, но не будетъ пользоваться никакимъ уваженіемъ своей страны.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 4-го мая (22-го апрѣля).* (Nord,) Въ Constitutionnel пишутъ: «Лиссабонскія газеты привезли намъ странныя новости. Тамъ съ часу на часъ ожидаютъ прибытія англійскаго флота съ войскомъ въ 12,000 человѣкъ. Зачѣмъ? Чтобъ защитить Португалію отъ исполненія трактата, заключеннаго будто бы между Франціею и Испаніею, въ силу котораго королева Изабелла уступаетъ Франціи Балеарскіе острова и Новарру, а себѣ беретъ Португалію. И это говорятъ лиссабонскія газеты *серьозно*. Мы не можемъ подражать имъ. Мы почитаемъ всѣ эти извѣстія самою забавною газетною выдумкою, и, не стараясь опровергать ее, поздравляемъ португальскія газеты съ сильнымъ воображеніемъ и изобрѣтательностію; онѣ чисто идутъ по слѣдамъ Punch.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 4-го мая (22-го апрѣля).* (J. de St.-P.) Въ сегоднишнемъ засѣданіи нижняго парламента лордъ Джонъ Россель объявилъ: «Въ августѣ прошедшаго года сдѣлали мы предложеніе для прекращенія несогласій, возникшихъ по вопросу объ островѣ Санъ-Хуанѣ. Эти предложенія были отвергнуты американскимъ правительствомъ, которое утверждаетъ, что его права на этотъ проливъ неоспоримы и что оно почитаетъ его своею собственностію со дня подписанія трактата. Мы уже отвѣчали на это объявленіе, и ждемъ отвѣта вашингтонтскаго кабинета. Съ послѣднею почтою получили мы извѣстіе, что генералъ Кассъ ожидаетъ приказанія президента, чтобъ составить намъ отвѣтъ. Когда мы его получимъ, то увидимъ, должно ли его представить парламенту, или надобно будетъ вновь послать возраженія. Между тѣмъ парламенту извѣстно, что американскій генералъ Гарлей утвердился на островѣ съ 800 человѣкъ и пушками. Вашингтонское правительство не одобрило этого занятія и послало туда генерала Скотта съ полномочіями Генералъ Скоттъ, руководствуясь меморіею г. Мерси, нашелъ это занятіе безполезнымъ и вывелъ оттуда войска, сохранивъ только постъ во сто человѣкъ. Ванкуверскій губернаторъ и адмиралъ англійской эскадры увѣдомлены были объ этихъ мѣрахъ; но оба они не рѣшились заключить съ генераломъ Скоттомъ окончательнаго соглашенія, не имѣя на то инструкцій. Съ тѣхъ поръ англійское правительство послало приканіе высадить на островъ Санъ-Хуанъ отрядъ во сто человѣкъ, т. е. равный американскому отряду.»

— Во вчерашнемъ засѣданіи верхняго парламента утвержденъ былъ, большинствомъ 54 голосовъ противъ 25, билль лорда Чельмсфорда о дозволеніи производить по воскресеньямъ въ Лондонѣ публичную торговлю, но для прочей Англіи оставить прежніе законы во всей силѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта монополія, присвоиваемая столицѣ, заставитъ отвергнуть этотъ билль въ нижнемъ парламентѣ. Эта привилегія существовала уже въ Лондонѣ для разныхъ кварталовъ. Тогда какъ лавки герметически закрыты въ Регентъ-Стритѣ, торговля открыто происходитъ въ Нью-Путѣ. Въ двѣнадцати приходахъ Лондона считаютъ 12,913 лавокъ. Изъ нихъ 6,825 открыты по воскресеньямъ, а 6,088 закрыты. Вотъ главное доказательство лорда Чельмсфорда въ представленномъ биллѣ.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Въ Journal des Debats сказано: «По извѣстіямъ изъ Турина либерально-охранительная партія согласна во всемъ съ правительствомъ. Тотчасъ же по открытіи палатъ представленъ ей будетъ проектъ закона объ уступкѣ Франціи Савоіи и Ниццы; потомъ представленъ будетъ бюджетъ 1861 года, послѣ чего палаты опять закроются до октября. Впрочемъ, по уступкѣ Савоіи произойдутъ конечно сильныя пренія. Не только italienissimi, но и даже нѣкоторые охранители нападутъ на министерство. Однакоже всѣ думаютъ, что правительство одержитъ верхъ.»

— Messager пишетъ: «Италія сдѣлала большой шагъ къ своему соединенію. Но теперь она должна оглянуться и обсудить свое положеніе. Безъ Франціи она не разорвала бы своихъ оковъ; но Франція объявила уже, что окончила свое дѣло. По цюрихскому трактату посредничество ея не иначе можетъ повториться, какъ при явномъ нарушеніи этого договора съ чьей либо стороны. А потому, если бы Піемонтъ увлекся необдуманнымъ движеніемъ и захотѣлъ посредничествомъ революціи присоединить къ себѣ южную Италію, то нарушилъ бы цюрихскій трактатъ и вооружилъ бы противъ себя и Австрію и Францію. Вотъ къ чему ведетъ призваніе къ оружію Мадзини къ сицилійцамъ. Всѣ партіи не одобряютъ этой прокламаціи. Только національное общество г. Фарини желаетъ всеобщаго возстанія въ Италіи отъ сѣвера до юга. Общественное же мнѣніе опасается этой поспѣшности. Дѣйствительно, нельзя предвидѣть, какія бы послѣдствія имѣло возстаніе въ Римѣ и Неаполѣ. Не увлекло ли бы оно Піемонта? И что тогда будетъ дѣлать Австрія и Франція? Можетъ быть, произошла бы новая война, а этого нужно болѣе всего избѣгать даже для пользъ единства Италіи».

— (Ind. B.) Слухъ о чрезвычайномъ успѣхѣ папскаго займа былъ преувеличенъ. Вмѣсто 50-ти милліоновъ получено только 15. А потому папское правительство прибѣгаетъ къ крайнимъ средствамъ, а именно: къ воззванію ко всему католическому міру.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(N. Pr. Ztg.) Изъ Берна, отъ 4-го мая, пишутъ, что опредѣленіе границъ между Сардиніею и Франціею началось съ 1-го мая и что прежде окончанія этого дѣла сардинскій парламентъ не можетъ заниматься вопросомъ о Савоіѣ. А какъ чрезъ то съѣздъ конференціи надолго отсроченъ, то швейцарскій союзный совѣтъ вновь и проситъ ускорить это созваніе.

— На запросъ лорда Кокрена лордъ Джонъ-Россель отвѣчалъ, что Неаполь требовалъ посредничества Англіи, чтобъ убѣдить Піемонтъ къ задержанію экспедиціи Гарибальди. Англія уже сдѣлала по этому предмету свои представленія, какъ равно и повторила неаполитанскоту правительству свои совѣты по правительственной его системѣ.

— Англійскій военный корабль привезъ 4-го мая въ Генуу извѣстія изъ Палермы и Мессины о тамошнемъ возстаніи. Одинъ неаполитанскій полкъ отказался выступить изъ Палермо. Инсургенты нападаютъ на солдатъ, какъ скоро они выступаютъ изъ города. Въ Мессинѣ продолжаются взятія подъ стражу.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Во Вторникъ 3-го Мая.

На Александринскомъ Театрѣ: Въ пользу актрисы г-жи Барановой: Бѣдная Невѣста, ориг. ком. въ 5 д. (роль Добротворскаго б. играть г. Шумскій); въ 1-й разъ: Честь удовлетворена, ком. въ 1 д (роль Сира Эдварда б. играть г. Шумскій); въ 1-й разъ: Маленькая дачка, вод. въ 2 д. Дивертиссементъ.— Начало въ $6\frac{1}{2}$ ч.

Съ 5 мая въ продолженіе нынѣшняго лѣтняго сезона, въ г. Павловскѣ г. Страусъ будетъ играть съ своимъ оркестромъ ежедневно, съ 7 час. вечера до отправленія послѣдняго поѣзда. По четвергамъ, по случаю имѣющихъ быть музыкальныхъ вечеровъ, по особо-издаваемымъ програмамъ, будутъ отправляемы экстренные поѣзды изъ Санктпетербурга прямо въ г. Павловскъ въ $6\frac{1}{2}$ час., а изъ Павловска обратно въ 11 час. ночи. По воскресеньямъ въ Павловскомъ Воксалѣ будетъ общій обѣденный столъ table d'hote), съ платою по 1 р. сереб. съ персоны.

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, открыта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ пополудни, за входъ 10 к.

Постоянная выставка Земледѣльческихъ машинъ, въ манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ часовъ по полудни.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и Іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го апрѣля по 15-е мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го Апрѣля по 15-е мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. пополудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ.

Съ 17-го апрѣля поѣзды по царскосельской желѣзной дорогѣ будутъ отправляться по будничнымъ и воскреснымъ днямъ, впредь до измѣненія, по слѣдующему росписанію: изъ С.-Петербурга въ Царское Село, утромъ въ $7\frac{1}{2}$ и 10 часовъ, по полудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 час. Изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{2}$ и 11 час., по полудни въ 2, $4\frac{1}{2}$, 7 и 10 час. Изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{4}$ и $10\frac{3}{4}$ час., по полудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и $9\frac{3}{4}$ час. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ паровозы отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга. На станціи у московскаго шоссе (на половинѣ дороги) поѣзды останавливаются для пріема и выпуска пассажировъ, отправляющихся изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ въ 2 час. по полудни, а изъ С.-Петербурга въ Царское Село въ 9 час. вечера.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина:

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАННАЯ

РУССКАЯ АЗБУКА

для нѣмецкихъ и еврейскихъ училищъ въ Россіи, составленная по таблицамъ для взаимнаго обученія чтенію и письму В. Золотова. Спб., 1860 г. Ц. 25 к. съ пересыл. 50 к. Учебныя заведенія, выписывающія отъ 1 до 10 экземпляровъ, за пересылку прилагаютъ за 2 фунта.

Замѣчательнѣйшіе походы

ПЕТРА ВЕЛИКАГО И СУВОРОВА.

Соч. М. И. Богдановича. Спб. 1846 г., съ 6-ю картами и планами. Ц. 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

ПОХОДЫ СУВОРОВА ВЪ ИТАЛІИ И ШВЕЙЦАРІИ.

Сочиненіе Подполковника Генеральнаго Штаба М. И. Богдановича. Спб. 1846 г. съ картами и планами. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересыл. 3 р.

Руководство для изученія

ВОЕННАГО РУЧНАГО ОГНЕСТРѢЛЬНАГО ОРУЖІЯ.

Съ 186-ю гравированными фигурами, второе исправленное, дополненное и передѣланное изданіе. Спб. 1859 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

РУКОВОДСТВО

КЪ ПОЗНАНІЮ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ ДЛЯ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ (ГИМНАЗІЙ),

сочиненное Профессоромъ С. Смарагдовымъ. Спб. 1859 г. Три тома въ 8-ю долю листа. Ц. 4 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ города 5 р. с. Каждый томъ продается также отдѣльно:

ТОМЪ I заключаетъ въ себѣ ДРЕВНЮЮ ИСТОРІЮ, съ хронологическими таблицами. Ц. 1 р. 50 к., съ пересыл. 1 р., 75 к. с.

ТОМЪ II заключаетъ въ себѣ СРЕДНЮЮ ИСТОРІЮ, съ хронологическими таблицами. Ц. 1 р. 50 к. сер., съ пер. 1 р. 75 к.

ТОМЪ III заключаетъ въ себѣ НОВУЮ ИСТОРІЮ, съ хронологическими таблицами Ц. 1 р. 50 к. с., съ пересыл. 1 р. 75 к. с.

Учебныя заведенія съ требованіями благоволятъ обращаться къ книгопродавцу Ю. А. Юнгмейстеру, въ С.-Петербургѣ. При требованіи сего руководства въ большомъ количествѣ будетъ сдѣлана значительная уступка.

Исторія сія введена уже какъ лучшее руководство во многихъ казенныхъ и частныхъ заведеніяхъ.

Вышелъ изъ печати романъ

ТОЛЛЯ - ФЕРАЛЬДИ.

Соч. Эдмонда Абу, перев. съ девятаго изданія. Истинное, современное происшествіе, случившееся въ Италіи. Ц 75 к. съ пер. 1 р. Продается въ С.-Петербургѣ: у Юнгмейстера, И. И. Глазунова, Базунова, Смирдина, Кожанчикова, Давыдова, Исакова, Овсянникова и Крашенинникова. Въ Москвѣ: у Глазунова, Свѣшникова, Щепкина, Салаева и Наливкина.

ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ и ВЪ МОСКВѢ:

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ,

или Реперторіумъ главнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время. Д-ра Зигера. Переводъ и изданіе Розем6люма. Ц. 4 р, съ перес. 4 р. 75 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 95. СРЕДА, 4-ГО МАЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 30-го Апрѣля и 1-го мая 1860 года.—Высочайшія Указы. — Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Отзывъ иностраннаго путешественника о петербургской мостовой.—Объясненіе правленія компаніи «Надежда».—Москва.—Одесса.—Объявленія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Австрія и г. Брукъ, по словамъ Neue Preussische-Zeitung. — Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Австрія. —Франція. — Великобританія. — Италія.—Турція.—Швеція и Норвегія.—Разныя извѣстія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Московская хроника.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Апрѣля 30-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Командиръ 2-й бригады Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Рентельнъ**, въ Генералъ-Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Артиллеріи. 3-й Гвардейской и Гренадерской Артиллерійской бригады юнкеръ **Воронецъ**, въ Прапорщики—во 2-й Учебный Стрѣлковый баталіонъ. По Инженерному Корпусу. Гренадерскаго Сапернаго баталіона юнкеръ **Герасимовъ**, въ Прапорщики—въ 4-й резервный баталіонъ Олонецкаго Пѣхотнаго полка. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Старшій писарь Войсьоваго Правленія Оренбургскаго Казачьяго войска, урядникъ **Мотыгинъ**, въ Хорунжіе—въ Штатъ Внутренняго Управленія сего войска.

Утверждается. По Кавалеріи. Исправляющій должность Военнаго Губернатора г. Смоленска и Смоленскаго Гражданскаго Губернатора, Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ **Самсоновъ 3-й** — Военнымъ Губернаторомъ г. Смоленска и Смоленскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества.

Назначаются. По Инженерному Корпусу. Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Полковникъ **Горловъ**—Инспекторомъ классовъ Константиновскаго Межеваго Института, съ переводомъ въ Межевой Корпусъ, на мѣсто Полковника **Апухтина**, а сей Начальникомъ Школы Межевыхъ Топографовъ.

Опредѣляются въ службу. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Уволенные: изъ Подпоручиковъ Подольскаго Пѣхотнаго полка Поручикомъ, **Яковлевъ**. и изъ Прапорщиковъ Симбирскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Зеньковичъ**,—оба въ Оренбургское Казачье войско, Хорунжими.

Переводится. По Пѣхотѣ. Кіевскаго Гренадерскаго Его Величества Короля Нидерландскаго полка Прапорщикъ **Стефани**—въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 6-го.

Отчисляется на основаніи приказа по Военному вѣдомству 31-го Мая 1856 года № 112. По Кавалеріи. Командующій Новороссійскимъ Казачьимъ № 2-го полкомъ, состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Кофенджи**—отъ этой должности, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи.

Увольняются: Въ отпускъ. С.-Петербургскаго Уланскаго Его Величества Короля Баварскаго полка Полковникъ **Безобразовъ**, въ губерніи: С.-Петербургскую, Московскую, Симбирскую и Пензинскую, на шесть мѣсяцевъ. Клястицкаго Гусарскаго Его Великогерцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго полка: Поручикъ **Микутовичъ**—къ морскимъ купаньямъ Балтійскаго моря, Корнеты: **Бѣлявскій**—къ Крымскимъ грязямъ и морскимъ купаньямъ около г. Одессы и **Вильчинскій**—къ Друзгеникскимъ минеральнымъ водамъ,—всѣ трое для излеченія болѣзни: первые двое на три, а послѣдній на четыре—мѣсяца. Отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ. Прикомандированный къ Донскому Казачьему № 20-го полку, состоящій по Армейской Кавалеріи Корнетъ **Джаръ-Ибрагимъ-Али-Оглы-Юзбашевъ**, Подпоручикомъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Прикомандированный къ Донскому Казачьему № 15-го полку, состоявшій по Армейской Кавалеріи Корнетъ **Ирза-Бекъ-Гусейнъ-Бекъ-Оглы**. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Бригадный Адъютантъ 7-й бригады Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, Есаулъ **Косякинъ**. Донскаго Казачьяго войска Сотникъ **Балебардинъ**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Вологодскаго, Маіоръ **Поповъ**. Минскаго: Поручикъ **Ивановъ** и Подпоручикъ **Голущинскій 1-й**. По Артиллеріи. Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады Штабсъ-Капитанъ **Вороновъ 1-й**. Кавказской Крѣпостной Артиллерійской № 11-го роты, Штабсъ-Капитанъ Гарнизонной Артиллеріи **Лазаревъ**. По Фурштату. Оберъ-Вагенмейстеръ 3-й Легкой Кавалерійской дивизіи, Маіоръ 3-й Фурштатской бригады **Каташевъ**.

Мая 1-го дня 1860 года.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: По Кавалеріи. Одесскаго Уланскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго полка, изъ юнкеровъ въ Корнеты: **Скульскій** и **Мартыновичъ**. Въ Прапорщики: По Инженерному Корпусу. Управленія Начальника Инженеровъ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, изъ юнкеровъ **Никитскій**—въ 4-й резервный баталіонъ Одесскаго Пѣхотнаго полка. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Кіевскаго, изъ юнкеровъ **Уленецкій**—въ Олонецкій Пѣхотный полкъ. Витебскаго, изъ юнкеровъ **Верига**.

Назначаются. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Поручикъ **Козловъ**—Адъютантомъ къ Главнокомандующему 1-ю Арміею, Генералъ-Адъютанту Князю Горчакову 1-му. Вышневолоцкій Городничій, состоящій по Армейской Кавалеріи Поручикъ **Арбеневъ**—Тверскимъ Полиціймейстеромъ, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи, на мѣсто состоящаго по оной Подполковника **Колзакова**. По Пѣхотѣ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Весьегонскій Городничій, Маіоръ **Соколовъ**—Вышневолодскимъ Городничимъ. Корчевскій Городничій, Подпоручикъ **Максимовъ**—Весьегонскимъ Городничимъ,—оба съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Зачисляется. Варандинскій Участковый Засѣдатель, Капитанъ Мингрельскаго Гренадерскаго полка **Яннау**—по Армейской Пѣхотѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Опредѣляется въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Прапорщиковъ Арзамасскаго Драгунскаго полка Поручикомъ, **Любомирскій**—въ Бѣлгородскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Фердинанда полкъ, Корнетомъ.

Переводятся. Казанскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда полка Прапорщикъ **Садковскій**—въ Елисаветградскій Гусарскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты. По Пѣхотѣ. Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Щебровскій**—въ Навагинскій Пѣхотный полкъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Линѣйныхъ баталіоновъ: Кавказскаго № 27-го, Подпоручикъ **Загобель** — въ Тифлисскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полкъ. Сибирскаго № 12-го, Адъютантъ Командира Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, Штабсъ-Капитанъ **Нечволодовъ**—въ 9-ю Артиллерійскую бригаду, Поручикомъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности.

Увольняются въ отпускъ. По Кавалеріи. Состоящій при Гвардейскомъ Резервномъ Кавалерійскомъ Корпусѣ Генералъ-Маіоръ **Князь Куракинъ**, за границу къ Пиринейскимъ минеральнымъ водамъ, на 4 мѣсяца. Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Поручикъ **Эссенъ**, за границу, на 6 мѣсяцевъ. По Пѣхотѣ. Помощникъ Начальника 9-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ **Фарафонтовъ**, за границу въ Германію, на 2½ мѣсяца—всѣ трое для излеченія болѣзни. Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка Поручикъ **Доппельмаеръ**, за границу: въ Германію, Швейцарію и Францію на 4 мѣсяца. Пѣхотныхъ полковъ: Прагскаго Генералъ-Адъютанта Лидерса, Адъютантъ Исправляющаго должность Начальника Штаба 5-го Армейскаго Корпуса, Поручикъ **Крупенскій**, за границу: въ Германію, Италію, Францію и Англію, на 4 мѣсяца. Люблинскаго, Подпоручикъ **Доники-Іордакеско**, въ Бессарабскую Область и за границу, въ Княжества: Молдавію и Валахію, на 10 мѣся-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

27-го апрѣля 1860 года.

Выставка картинъ въ Училищѣ живописи и ваянія открыта; мы посѣщали ее два раза, но не можемъ еще дать полнаго отчета объ ней, такъ какъ указатель выставки еще не напечатанъ, а надъ картинами нѣтъ ни надписей, ни имени художника, ни названія его произведенія. Причиною тому, какъ мы слышали, поздняя доставка картинъ художниками. Откладывая до слѣдующаго раза подробный обзоръ выставки, мы теперь скажемъ нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ картинахъ, особенно поразившихъ насъ. Первое мѣсто занимаетъ, безспорно, та зала, въ которой выставлены картины академика Худякова, недавно прибывшаго изъ Италіи по приглашенію Дирекціи Училища живописи и ваянія. Г. Худяковъ—ученикъ Завьялова и Тропинина—владѣетъ кистью въ полномъ смыслѣ этого слова: въ произведеніяхъ его вы замѣтите мысль, жизнь, а не рутину. Картины этого художника, выставленныя въ нынѣшнемъ году, составляютъ нѣсколько этюдовъ изъ италіянской жизни; изящность колорита, поза и выраженіе лицъ особенно отличаютъ два этюда: «Игра въ бочче» и «Голова Каччіатора».

«Пророкъ Даніилъ во львиномъ рву», картина Следзинскаго, награжденная медалью, поражаетъ васъ необыкновенно отчетливою отдѣлкой тѣла пророка: на ногѣ его вы видите изображеніе каждой жилки, каждаго ребра. Въ той же комнатѣ помѣщена «Литовская старуха»—прекрасная картина. По положенію молодой дѣвушки, по письму въ ея рукѣ, по фигурѣ старухи нѣмки на заднемъ фонѣ, мы, кажется, безошибочно можемъ назвать одну изъ картинъ: «Татьяна по прочтеніи письма Онѣгина». Если догадка наша справедлива, то выраженіе лица Татьяны взято очень вѣрно. На выставкѣ вы увидите нѣсколько портретовъ; достоинство нѣкоторыхъ не въ одномъ сходствѣ, но и въ мастерской, художнической отдѣлкѣ; самая неудачная картина въ этомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, портретъ Шамиля; огромная и необыкновенно ярко-красная борода какимъ-то заревомъ отпечаталась на портретѣ.

На выставкѣ есть нѣсколько лѣпныхъ произведеній, между прочимъ бюстъ г. Казначѣева и двѣ группы, вырѣзанныя изъ дерева. Группы эти замѣтно требовали огромнаго усидчиваго труда, но не производятъ никакого эффекта. При выставкѣ разыгрывается лоттерея изъ картинъ въ пользу Училища; къ сожалѣнію, сколько мы замѣтили, мало кто рѣшается пожертвовать рубль: отъ лотереи требуется у насъ дорогой выигрышъ, а благотворительная цѣль ставится на задній планъ. Въ лотереи, о которой мы говоримъ, есть нѣсколько замѣчательныхъ киртинъ; цѣль лотереи благотворительная, а сочувствія въ публикѣ нѣтъ, что же дѣлать, мы живемъ въ вѣкъ разсчета и меркантилизма.

Многимъ изъ петербуржцевъ вѣроятно имя г. Арнольда не ново; пансіонъ его для глухонѣмыхъ пользовался въ Петербургѣ заслуженною популярностью; въ настоящее время г. Арнольдъ, сознавъ необходимость и пользу такого учрежденія въ центрѣ Россіи, въ Москвѣ, намѣревается перевести свой пансіонъ въ нашу столицу, такъ какъ до сихъ поръ здѣсь никогда не было подобнаго благотворительнаго учрежденія. Чтобы ознакомить публику съ своей методой, г. Арнольдъ сдѣлалъ своимъ воспитанникамъ публичное испытаніе въ залѣ 4-й Гимназіи. Слушателей было довольно мало, но мы съ радостью замѣтили въ числѣ ихъ нѣсколько крестьянъ, явившихся вѣроятно съ цѣлью ознакомиться съ этимъ дѣломъ и узнать, не можетъ-ли оно принести имъ пользу. Испытаніе началось краткой рѣчью самого г. Арнольда на нѣмецкомъ языкѣ; г. Арнольдъ былъ до двѣнадцати лѣтъ нѣмой и потому у него до сихъ поръ выговоръ очень странный и глухой. Послѣ него говорилъ одинъ изъ воспитателей его пансіона довольно длинную рѣчь, сначала о пользѣ помогать страждующему человѣчеству, а потомъ о необходимости учить глухонѣмыхъ; всѣ эти доказательства подкрѣплялись цитатами изъ разныхъ писателей. Во всемъ этомъ не было высказано ничего новаго, и потому мы нетерпѣливо ждали, когда дѣло дойдетъ до методы г. Арнольда. Терпѣніе наше было вознаграждено; оказалось, что методу г. Арнольду мы не можемъ изучить, но что о послѣдствіяхъ этой методы легко судить по отвѣтамъ учениковъ. Чѣмъ старше былъ мальчикъ, тѣмъ отвѣтъ его слышался яснѣе, хотя у всѣхъ звукъ былъ глухой. По прочтеніи молитвъ, воспитанники писали подъ диктовку и читали по русски и по нѣмецки. Потомъ происходило испытаніе изъ географіи Европы, изъ четырехъ правилъ ариѳметики и въ заключеніе всѣ ученики «исполнили народный гимнъ: «Воже, царя храни»!—Отвѣты были вполнѣ удовлетворительны, и нельзя не пожелать, чтобы какъ можно скорѣе г. Арнольдъ открылъ свой пансіонъ въ Москвѣ. Неужели еще и по этому поводу слѣдуетъ напрашиваться общественному сочувствію и оно не откликнется само?—Что касается до насъ, то мы враги общихъ мѣстъ и повторенія старыхъ, избитыхъ истинъ; поэтому молчимъ о пользѣ обученія глухонѣмыхъ.

Перейду теперь къ Московскимъ литературнымъ новостямъ. Русская Бесѣда возобновилась, только въ новомъ видѣ. Въ нынѣшнемъ году она будетъ выходить не журналомъ, а сборникомъ въ двухъ частяхъ: одна уже вышла, а другая обѣщана осенью. Причину такой внѣшней перемѣны Редакція сочла излишнимъ объяснить; мы сказали внѣшней, потому что внутренняя сторона изданія осталась совершенно таже; начиная съ издателя, А. И. Кошелева, вся редакція и сотрудники будутъ дѣйствовать въ прежнемъ духѣ, или говоря проще: Русская Бесѣда осталась органомъ славянофильской партіи. Первая вышедшая теперь книга наводитъ насъ на одну догадку, разрѣшить справедливость которой предоставляемъ вамъ, читатель. Въ составъ этой книги вошли по большей части статьи, читанныя въ публичныхъ Засѣданіяхъ Общества Любителей Россійской Словесности. Изъ протоколовъ этого общества намъ извѣстно, что оно отложило изданіе своего сборника, такъ какъ въ разрѣшеніи печатать этотъ сборникъ, безъ цензуры, было отказано министерствомъ. Г. Селивановъ, а за нимъ и другіе, начали признавать, что въ Обществѣ этомъ особенно сильна славянофильская партія; теперь мы видимъ труды членовъ этого общества напечатанными въ славянофильскомъ журналѣ. Взявъ все это въ соображеніе, поневолѣ задаешь себѣ вопросъ: не будетъ ли въ нынѣшнемъ году «Русская Бесѣда» въ сущности органомъ Общества Любителей Россійской Словесности, и не слѣдуетъ ли принять изданіе первой книги этого сборника за открытое признаніе этимъ Обществомъ своей приверженности къ славянофильскимъ началамъ? Впрочемъ, все это лишь одинъ вопросъ и догадка.

Ликвидація подписчикамъ прекратившейся *по не зависящимъ отъ нея причинамъ* «Русской Газеты» идетъ довольно успѣшно. За недоданные нумера возвращаются по разчету деньги подписчикамъ или предлагаются въ замѣнъ другія періодическія изданія, разумѣется, съ доплатою остальныхъ денегъ, если цѣна изданія превышаетъ долгъ редакціи. Многіе изъ подписчиковъ, прельщенные необыкновенной программой «Современности» и тѣмъ, что бывшимъ пренумерантамъ «Русской газеты» этотъ журналъ уступался дешевле, согласились доплатить и подписаться на «Современность». Теперь, когда о томъ, существуетъ ли еще эта газета и возможенъ ли возвратъ денегъ подписчикамъ, знаетъ одинъ Богъ, многіе изъ подписавшихся на «Современность» въ редакціи «Русской Газеты» обратились въ эту послѣднюю съ изъявленіями своего неудовольствія. Редакція «Русской Газеты» возвратила недовольнымъ всѣ доплаченныя ими деньги, взявъ на себя неожиданный убытокъ, такъ какъ полагаться на разсчетъ «Современности» вовсе не разсчетъ. Мы съ удовольствіемъ упомянули объ этомъ отрадномъ фактѣ, потому что онъ можетъ показать читателямъ, какъ раздѣлывается редакція газеты, прекратившейся не по своимъ причинамъ; это могло бы служить урокомъ нѣкоторымъ другимъ періодическимъ изданіямъ, хоть бы, напримѣръ, и «Современности». Мы слышали, что одинъ подписчикъ этой газеты намѣревается пустить слѣдующаго рода объявленіе въ Полицейской Газетѣ: «Скрывшуюся редакцію упраздненной «Современности» просятъ сообщить мѣсто своего жительсва, если только эта редакція существовала когда нибудь, а не составляетъ такой же миѳъ, какъ тотъ Гумбольдтъ, отъ лица коего нѣкій г. Волокитинъ писалъ въ этой же газетѣ письма объ оперѣ и женщинахъ».

Одинъ мой пріятель, тоже пострадавшій четырнадцатью рублями подписки на «Современность», увѣрилъ меня, что онъ утѣшаетъ себя тѣмъ, что въ нашъ изобличительный вѣкъ, «Современность сдѣлала свое дѣло, изобличивъ г. Волокитина. «Вѣроятно, прибавилъ онъ, въ этомъ и заключалось назначеніе этого изданія; жаль только, что оно не вполнѣ выполнило свою задачу; слѣдовало бы подписчикамъ подарить по портрету знаменитаго автора «Гумбольдтовыхъ писемъ».

Пожалуй, мой пріятель правъ: и у насъ въ Москвѣ есть свой великій маэстро наукъ amico di Humbold Волокитинъ, какъ Петербургъ справедливо гордиться своимъ маэстро музыки amico di Rossini Лазаревъ; къ сожалѣнію, обоихъ не понимаютъ!

Изъ новыхъ книгъ, мы упомянемъ о выходѣ «Жизнь и Похожденія Трифона Аѳанасьева», повѣсти С. Т. Словутинскаго, напечатанной въ Современникѣ прошлаго года. Повѣсть эта составляетъ дополненіе къ вышедшимъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Повѣстямъ и разсказамъ того же автора. Мы теперь не скажемъ объ этихъ произведеніяхъ, такъ какъ въ скоромъ времени надѣемся представить читателямъ «Инвалида» отдѣльную статью о замѣчательномъ дарованіи С. Т. Славутинскаго.

Печатается и выйдетъ на дняхъ въ свѣтъ книга «Судьбы Евреевъ», которая уже знакома читателямъ «Русскаго Инвалида», такъ какъ часть этой книги помѣщена на страницахъ этой газеты прошлаго года; въ отдѣльномъ изданіи прибавлена цѣлая статья о Талмудѣ.

Кореспондентъ.

цевъ. По Генеральному Штабу. Начальникъ Дивизіоннаго Штаба 2-й Пѣхотной дивизіи, Полковникъ **Бубновъ**, за границу въ г. Эмсъ, на 28 дней.

Продолжается срокъ отпуска. По Пѣхотѣ. С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III полка Прапорщику **Третеру**, за границу въ Велик е Герцогство Баденское, на 3 мѣсяца.

Увольняются отъ службы: По домашнимъ обстоятельствамъ. Пѣхотныхъ полковъ: Либавскаго Принца Карла Прусскаго бывшій Старшій Адъютантъ Штаба 2-й Пѣхотной дивизіи Поручикъ **Павловскій**, Штабсъ-Капитаномъ. Новоингерманландскаго, Поручикъ **Гоувальтъ**. Штабсъ-Капитаномъ. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. По Артиллеріи. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ 16-й Артиллерійской бригады **Стефанкевичъ**, съ переименованіемъ въ Коллежскіе Секретари.

По сентенціи Военнаго Суда. По Внутренней Стражѣ. Кишиневскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Подпоручикъ **Пригара**, за противозаконные поступки, лишается чиновъ, дворянскаго достоинства и всѣхъ правъ состоянія и сылается въ Сибирь на поселеніе.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Находившійся въ прикомандированіи къ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, Поручикъ Кававалергардскаго Ея Величества полка **Куракинъ**. Ахтырскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полка Ротмистръ **Гадзятскій**. По Корпусу Жандармовъ. Московскаго Жандармскаго дивизіона Подполковникъ **Гаменъ**. По Пѣхотѣ. Состоявшій по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныхъ войскахъ Генералъ-Маіоръ **Звѣревъ**. Пѣхотныхъ полковъ: Шлиссельбургскаго, Дивизіонный Гевальдигеръ 4-й Пѣхотной дивизіи, Штабъ-Капитанъ **Ниппа**, отъ полученныхъ въ сраженіи въ минувшую войну ранъ. Куринскаго, Прапорщикъ **Росляковъ**. По Внутренней Стражѣ. Полтавскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Поручикъ **Туманскій**.

Въ Высочайшемъ указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Правительствующему Сенату, Марта 31-го, изображено: «Для развитія торговли и промышлености въ землѣ войска Черноморскаго Мы, согласно представленію Нашего Намѣстника Кавказскаго, признаемъ полезнымъ учредить въ предѣлахъ сего войска, на Азовскомъ морѣ, у Темрюкскаго лимана, торговый портъ, а на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ Темрюкскою станицею, портовый городъ Темрюкъ, даровавъ нѣкоторыя льготы и преимущества лицамъ, желающимъ селиться въ этомъ городѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что учрежденныя на сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря города Анапа и Новороссійскъ, въ слѣдствіе событій минувшей войны, не могутъ существовать на прежнемъ основаніи, Мы признаемъ необходимымъ упразднить сіи два города, предоставляя жителямъ ихъ водвориться въ новомъ городѣ Темрюкѣ.

Утвердивъ составленные Намѣстникомъ Кавказскимъ и разсмотрѣнные Кавказскимъ Комитетомъ: Положеніе о заселеніи и управленіи портоваго города Темрюка, а также Штатъ сего Управленія и препровождая сіи Положеніе и Штатъ въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ:

1) Приведеніе ихъ въ исполненіе предоставить ближайшему усмотрѣнію Нашего Намѣстника Кавказскаго, съ тѣмъ, чтобъ онъ, по истеченіи 3-хъ лѣтъ съ изданія положенія и штата, вошелъ, установленнымъ порядкомъ, съ представленіемъ о тѣхъ въ оныхъ измѣненіяхъ, кои будутъ указаны временемъ и опытомъ.

2) Города Анапу и Новороссійскъ упразднить съ зачисленіемъ всѣхъ жителей сихъ двухъ городовъ, въ видахъ устройства и обезпеченія ихъ быта, во вновь открываемый портовый городъ Темрюкъ. По этому случаю существующія въ Анапѣ и Новороссійскѣ установленія закрыть на основаніи особаго повелѣнія, вмѣстѣ съ симъ Нами даннаго.

3) Принадлежащіе упраздняемымъ городамъ Анапѣ и Новороссійску капиталы обратить въ городскую казну города Темрюка, и

4) Пятую часть таможенныхъ сборовъ по городамъ Анапѣ и Новороссійску, предоставленныхъ, на основаніи примѣч. 1-го къ ст. 2222 Уст. Тамож. Св. Зак. Т. VI изд. 1857 г. по Продолж. II-му, для пособія симъ городамъ въ теченіе 30-ти лѣтъ, обращать до окончанія этого срока также въ пособіе городу Темрюку на устройство его порта (*).

Въ видахъ развитія на Кавказѣ торговли и промышлености и водворенія началъ мирной гражданской жизни между покорными горскими племенами, признавъ полезнымъ, согласно представленію Нашего Намѣстника Кавказскаго, обратить находящуюся на военно-грузинской дорогѣ изъ Россіи въ Закавказье, впереди главнаго хребта Кавказскихъ горъ, крѣпость Владикавказъ съ прилегающимъ къ ней крѣпостнымъ форштатомъ въ городъ, и даровавъ разныя льготы и преимущества лицамъ, желающимъ водвориться въ семъ городѣ, Мы утвердили, составленные Намѣстникомъ и разсмотрѣнные въ Кавказскомъ Комитетѣ, Положеніе объ управленіи городомъ Владикавказомъ и Штатъ сего управленія.

Препровождая сіи Положеніе и Штатъ въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ сдѣлать зависящія распоряженія къ приведенію ихъ въ надлежащее исполненіе.

По истеченіи 3-хъ лѣтъ съ изданія оныхъ, Намѣстникъ Кавказскій имѣетъ войдти, установленнымъ порядкомъ, съ представленіемъ о тѣхъ въ сихъ положеніи и штатѣ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, кои будутъ указаны временемъ и опытомъ». (**)

— Государь Императоръ, по признанному неудобству производства воспитанниковъ морскихъ учебныхъ заведеній при выпускѣ прямо въ офицеры, въ 29-й день февраля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ учредить во Флотѣ особое званіе гардемарина, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ представляемомъ у сего положеніи, а въ 21-й день Марта сего года соизволилъ на учрежденіе званія кондуктора на таковыхъ же основаніяхъ въ Корпусахъ Морской Артиллеріи, Флотскихъ Штурмановъ, Корабельныхъ Инженеровъ и Инженеръ-Механиковъ, какъ изъяснено въ представляемомъ у сего особомъ положеніи (***).

(*) (**) Положенія и Штаты приложены при № 36 Сен. Вѣд.

— Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Финансовъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, и по положенію онаго, Высочайше повелѣть изволилъ: разрѣшить Коллежскому Ассессору Степану Струговщикову, Титулярному Совѣтнику Григорію и Поручику Ильѣ Похитоновымъ учредить, съ цѣлію содѣйствовать развитію въ Россіи мануфактурной, заводской, ремесленной и сельскохозяйственной промышлености, Товарищество, на паяхъ, подъ названіемъ «Общественная польза»,—на основаніи Устава, удостоеннаго Высочайшаго разсмотрѣнія и утвержденія, въ 11-й день Марта сего года (****).

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ докладу Г. Статсъ-Секретаремъ Гофманомъ представленія Попечительнаго Совѣта заведеній Общественнаго Призрѣнія въ С.-Петербургѣ, Высочайше изволилъ повелѣть: съ цѣлію устраненія отказовъ въ призрѣніи больныхъ въ здѣшнихъ градскихъ больницахъ, гдѣ иногда всѣ мѣста бываютъ заняты, принять слѣдующія мѣры:

1) Каждая больница, по выпискѣ выздоровѣвшихъ и пріемѣ новыхъ больныхъ, обязывается, ежедневно, къ 2-мъ часамъ по полудни, доставлять въ ближайшее Полицейское управленіе, вѣдомость (по данной формѣ) о числѣ свободныхъ къ слѣдующему дню мѣстъ, или свѣдѣніе о неимѣніи оныхъ.

2) Свѣдѣнія сіи передаются по телеграфу, Телеграфной станціи Оберъ-Полиціймейстера, откуда, по составленіи общей вѣдомости, оная, немедленно, по телеграфу же, сообщается во всѣ Полицейскія управленія и въ Канцелярію Г. Военнаго Генералъ-Губернатора.

3) Полицейскія управленія сообщаютъ тотчасъ же такую вѣдомость въ каждую изъ ближайшихъ больницъ, а другой экземпляръ ея выставляютъ, на видномъ мѣстѣ и объясняютъ, кому нужно, гдѣ, по послѣднему свѣдѣнію, имѣются свободныя мѣста для больныхъ.

4) Больницы, по отсылкѣ свѣдѣній о свободныхъ мѣстахъ, не стѣсняются пріемомъ больныхъ, откуда бы то ни было, и при занятіи всѣхъ штатныхъ кроватей, требующихъ немедленнаго призрѣнія, помѣщаютъ на запасныя кровати, до открытія свободныхъ штатныхъ мѣстъ, или по возможности препровождаютъ ихъ, въ экипажахъ, въ ближайшія больницы; не трудно же больныхъ направляютъ туда, гдѣ они надежнѣе могутъ быть приняты.

5) Въ случаѣ занятія больными штатныхъ мѣстъ во всѣхъ градскихъ больницахъ, Попечителямъ оныхъ разрѣшается, по сношеніи съ Предсѣдателемъ Попечительнаго Совѣта, открывать сверхштатныя кровати, по мѣрѣ надобности, на основаніи временнаго штата, Высочайше утвержденнаго 23-го Іюня 1846 года и

6) Если бы, въ послѣдствіи, по замѣщеніи въ градскихъ больницахъ всѣхъ штатныхъ и сверхштатныхъ кроватей, оказались еще непризрѣнные больные, то, по предварительномъ сношеніи съ Военнымъ Начальствомъ, сдѣлано будетъ распоряженіе о призрѣніи ихъ въ военныхъ госпиталяхъ, съ производствомъ за пользованіе ихъ положенной платы, изъ экономическихъ суммъ градскихъ больницъ, или особыхъ капиталовъ Попечительнаго Совѣта, на счетъ коихъ обращаются также издержки по отправленію трудно-больныхъ и открытію сверхштатныхъ кроватей.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ 18-го Марта сего года Г. Статсъ-Секретаремъ Гофманомъ, Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи предлагаетъ Правительствующему Сенату.

— На основаніи 463-й ст. Общ. Губ. Учрежд. Т. II Св. Зак. (изд. 1857 г.) и согласно съ ходатайствомъ мѣстнаго начальства, разрѣшивъ открытіе въ г. Ровно, Волынской губерніи, пятидневной, начиная съ 20-го Іюля, ярмарки, для продажи шерсти, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ доноситъ о томъ Правительствующему Сенату, испрашивая распоряженія объ объявленіи сего во всеобщее извѣстіе. *(Сен. Вѣд.)*

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставному рядовому Петру Кривицкому, находившемуся на жительствѣ Ковенской губерніи, въ Поневѣжскомъ Уѣздѣ и по увѣдомленію мѣстнаго Начальства, на жительствѣ тамъ не оказавшагося, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.

(***) Положенія приложены при № 36 Сен. Вѣд.
(****) Уставъ приложенъ при № 36 Сен. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *4-го мая.*

Кому изъ жителей Петербурга неизвѣстно по горькому опыту, что наша мостовая становится съ каждымъ годомъ хуже и хуже, и что способъ мощенія улицъ давно остановился на точкѣ неподвижности; но немногіе конечно знаютъ, что эта неподвижность продолжается уже *полвѣка*. Въ доказательство приводимъ отзывъ иностраннаго путешественника, посѣтившаго Петербургъ въ 1810 году. Вотъ что написалъ онъ за *пятьдесятъ лѣтъ*.

«Посреди красотъ Петербурга, поражаетъ самымъ непріятнымъ образомъ мостовая его улицъ. Конечно, самое свойство почвы и способъ застройки города при его основаніи, объясняютъ недостатки мостовой и нѣкоторымъ образомъ оправдываютъ ихъ. Петербургъ построенъ на болотистой мѣстности Ингріи, по близости большой рѣки, обыкновенно выходящей изъ своихъ береговъ, и по сосѣдству Финскаго Залива, воды котораго часто переполняютъ рѣку при морскихъ вѣтрахъ. Строили Петербургъ безъ предварительнаго осушенія почвы, и потому весной и осенью вода выступаетъ изъ подъ земли и увеличиваетъ массу и безъ того обильныхъ дождей.

«Хотя подъ всѣми улицами и площадями есть каменные водопроводы, для стока грязи и нечистотъ въ Неву и каналы, однако нѣтъ возможности, чтобы, весною и осенью, даже четвертая доля грязи и нечистотъ уносилась этимъ путемъ. Вода, просачивающаяся изъ-подъ земли, и лужи, ею образуемыя, есть главная причина дурной мостовой. Для устраненія этой причины были предпринимаемы разныя попытки, но никогда не сопровождались онѣ полнымъ успѣхомъ. Такъ, подъ всею Исаакіевскою и Петровскою площадью выложили кирпичную стѣну, и на этотъ фундаментъ настлали каменную мостовую. Конечно, такая мостовая тверже, прочнѣе; она противопоставляетъ какъ бы плотину просачиванію воды, но далеко не предупреждаетъ въ весеннее и осеннее время, страшной грязи и лужъ.

«Вторая причина—и самая капитальная—дурной мостовой есть способъ мощенія русскими улицъ и форма камней, употребляемыхъ при этомъ. Камни, употребляются вовсе не коническіе; если бы по крайней мѣрѣ они были выше чѣмъ шире, то прикасались бы другъ къ другу вертикальнѣе, и крѣпче поддерживали бы себя взаимно; но какъ камни болѣе плоски, чѣмъ широки, то мостовщикъ рѣдко подбираетъ ихъ такъ, чтобы они ложились плотно одинъ къ другому: онъ кладетъ камни на авось, наполняетъ промежутки, часто значительные, битымъ кирпичемъ, углубляя ихъ лопаткою, и, само собою разумѣется, камни, не имѣя опорной точки, скоро выскакиваютъ изъ своихъ гнѣздъ, наконецъ, какъ будто работа исполнена на славу, мостовщикъ засыпаетъ свое издѣліе на авось слоемъ песку, который, лѣтомъ, когда перестилается мостовая, будучи поднимаемъ вѣчными вѣтрами и экипажами, производитъ пыль равно опасную для глазъ и для легкихъ. Когда первый дождь смоетъ песокъ, когда сотни колесъ проѣхали по новой мостовой, и кирпичъ, наполнявшій промежутки камней, превращается въ пыль, разъединенные камни трясутся, образуются выбоины, расширяемыя и углубляемыя ежедневно каждымъ колесомъ. Весьма часто повторяется въ Петербургѣ наблюденіе, что въ улицахъ, по которымъ господствуетъ непрестанное движеніе экипажей, мостовая, настланная наканунѣ, уже на другой день является съ выбоинами и колесовинами, если ночью песокъ былъ смытъ проливнымъ дождемъ.

«Третья причина дурнаго состоянія мостовой въ Петербургѣ, это изумительное множество экипажей и ихъ скорая ѣзда. Сравнительно съ числомъ жителей, нѣтъ въ цѣломъ мірѣ города, не исключая и Лондона, гдѣ было бы столько экипажей, какъ въ Петербургѣ. Въ Петербургѣ считается теперь (т. е. за пятьдесятъ лѣтъ) 300,000 жителей, и безъ всякаго преувеличенія можно положить по одному экипажу на пять человѣкъ; слѣдственно, всякаго рода экипажей шестьдесятъ тысячъ! Цѣлый день на главныхъ улицахъ нескончаемая ѣзда, и, по національному обычаю, большею частію безумно скорая: колеса не катятся, а прыгаютъ съ камня на камень.

«Конечно, Петербургъ никогда не будетъ имѣть такой прекрасной, такой прочной мостовой, какъ, напримѣръ, въ Вѣнѣ: этому противится свойство почвы, по крайней мѣрѣ, если, для достиженія великой цѣли, не должно страшиться единовременныхъ значительныхъ издержекъ, то важныя улучшенія по этому предмету были бы совершенно исполнимы. Можно было бы вездѣ построить такія фундаментальныя стѣнки, какія существуютъ на площадяхъ Исаакіевской и Петровской; можно было бы провести, на каждой улицѣ, для экипажей четыре непрерывные тротуара изъ плоскихъ гранитныхъ камней, такъ чтобы экипажи никогда не встрѣчались на одномъ и томъ же тротуарѣ, но направлялись одни по правую, другіе по лѣвую сторону. Всякій, имѣющій экипажъ и лошадей, заплатилъ бы за такое полезное устройство пошлину, чтобы экипажи и лошади его прослужили вдвое болѣе нынѣшняго, и чтобы избавиться отъ непріятности безпрестанныхъ починокъ вслѣдствіе дурнаго состоянія улицъ. Этою пошлиною покрылась бы большая часть издержекъ по устройству такой мостовой; притомъ, благодаря каналамъ, по которымъ подвозится кирпичъ и обилію гранита въ окрестностяхъ Петербурга работа могла бы быть исполнена прочнѣе и дешевле, нежели гдѣ нибудь.

«Пусть же послѣдуютъ другому способу мощенія улицъ, пусть строже наблюдаютъ за рабочими, и вдвойнѣ отвратительное безобразіе въ столь великолѣпномъ, какъ Петербургъ, городѣ исчезнетъ постепенно (*).»

И такъ, въ продолженіе *пятидесяти лѣтъ*, способъ мощенія петербургскихъ улицъ, основанный на достолюбезныхъ, свойственныхъ одному русскому лексикону словечкахъ: *авось, какъ нибудь, сойдетъ съ рукъ*, получилъ полныя и неотъемлемыя права гражданства. О торцевой мостовой, появившейся въ послѣднія двадцать пять лѣтъ, не должно быть рѣчи: по своей дороговизнѣ и непрочности она никогда не войдетъ въ общее употребленіе. Да и эта мостовая дѣлается съ каждымъ годомъ небрежнѣе и небрежнѣе, и, будучи испорчена, во сто кратъ мучительнѣе мостовой изъ булыжника. Самая лучшая и самая прочная мостовая, конечно, та, которая находится подъ аркою зданій главнаго штаба и насупротивъ дома князя Бѣлосельскаго; но и она такъ дорога, что не можетъ служить нормою при мощеніи петербургскихъ улицъ. На небольшомъ пространствѣ между мостами Красымъ и Каменнымъ недавно былъ сдѣланъ опытъ мощенія съ примѣненіемъ дренажныхъ трубокъ и съ двойною настилкою; и эта мостовая оказалась нынѣшней весной съ выбоинами и ямами. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, на петербургскомъ грунтѣ землѣ физически невозможна хорошая мостовая, даже при нынѣшнихъ громадныхъ усовершенствованіяхъ во всѣхъ техническихъ производствахъ? Нѣтъ, очень возможна; нужно только отречься разъ навсегда отъ *авось, какъ нибудь, сойдетъ съ рукъ*, и замѣнить эти непереводимыя ни на какой языкъ изреченія словами: *сознательность, добросовѣстность, честность.*

(*) Tableau de Petersbourg, ou Lettres sur la Russie, écrites en 1810, 1811 et 1812 par *D. Chretien Müller* et traduites de l'allemand par *C. Leger*. Paris et Mayence. 1814. Стр. 326—330.

Объясненіе Правленія С.-Петербургской компаніи «Надежда», учрежденной для морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и для транспортированія кладей.

По поводу высказанныхъ въ биржевой и акціонерной хроникѣ 78 № С.-Петербургскихъ вѣдомостей замѣчаній касательно уменьшенія основнаго капитала компаніи «Надежда» до 500 т. р. серебромъ, Правленіе компаніи считаетъ долгомъ объяснить слѣдующее:

1) Страхованія компаніи «Надежда» заключаются только на время слѣдованія застрахованныхъ имуществъ въ пути, а потому *наибольшая сумма дѣйствительныхъ ежедневныхъ ея рисковъ несравненно менѣе годичной ихъ суммы*; такъ въ 1858 г., въ теченіе коего застраховано было товаровъ на 63 м. р. сер., по сдѣланному разсчету, ежедневые риски не превышали 13 м. р. сер., при чемъ риски компаніи уменьшаются еще какъ отъ того, что застрахованныя имущества находятся постоянно въ передвиженіи, такъ и въ слѣдствіе дробнаго размѣщенія ихъ на вагонахъ, подводахъ и судахъ. Изъ многолѣтняго же опыта видно, что для существующихъ въ Россіи страховыхъ отъ огня обществъ, несущихъ ежедневно отвѣтственность почти на всю годичную сумму своихъ страхованій, складочные капиталы составляютъ совершенно достаточное обезпеченіе ихъ рисковъ, которые ежедневно, по крайней мѣрѣ, въ 70 разъ превышаютъ означенные капиталы. По сему, считая ежедневные риски компаніи «Надежда» въ 1858 году въ 13 м. р. и не принимая даже во вниманіе выше помянутыхъ обстоятельствъ, уменьшающихъ эти риски, для обезпеченія дѣйствій этой компаніи за 1858 годъ былъ бы достаточенъ капиталъ въ 186,000 р. с.

2) Во всѣхъ страховыхъ операціяхъ, веденныхъ съ должнымъ разсчетомъ, *убытки даже въ неблагопріятные годы покрываются преміями*, а основные капиталы нужны для обезпеченія только тѣхъ убытковъ, которые могутъ послѣдовать отъ обстоятельствъ, упущенныхъ при разсчетѣ изъ виду. Такіе случаи естественнѣе ожидать въ новомъ предпріятіи, а не въ дѣлѣ уже достаточно развитомъ и испытанномъ, какъ дѣло компаніи «Надежда».

3) Позаимствованія въ 1854 и 1855 годахъ изъ основнаго капитала 94 т. р. с. были послѣдствіемъ убытковъ по морскимъ страхованіямъ въ заграничныхъ агентствахъ по несоразмѣрности сихъ рисковъ съ страховыми преміями; на будущее время нельзя ожидать подобныхъ позаимствованій потому, что морскія страхованія въ заграничныхъ агентствахъ прекращены и разсчеты по онымъ совершенно окончены, и что компанія значительно ограничила свои операціи по морскимъ страхованіямъ, принявъ за правила удерживать на собственномъ страхѣ только опредѣленныя, незначительныя суммы, перезастраховывая остальныя въ другихъ страховыхъ обществахъ; къ прочимъ же своимъ страховымъ операціямъ компанія примѣнила добытыя 12 лѣтнимъ опытомъ правила, которыя въ короткое время уже успѣли оказать столь благодѣтельное вліяніе, что дали возможность, за всѣми произведенными выдачами, пополнить къ 1860 г. основной капиталъ до 1 м. рублей серебромъ.

4) Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что при оставленіи капитала компаніи въ 1 м. р. большая часть онаго должна была бы оставаться непроизводительною, лишая акціонеровъ дохода, безъ всякой пользы для операцій, что даже при значительномъ развитіи дѣлъ компаніи капиталъ въ 500 т. р. будетъ болѣе нежели достаточенъ для полнаго обезпеченія страхователей, и что независимо отъ того, вслѣдствіе уменьшенія основнаго капитала, представится возможность образовать запасный капиталъ, къ составленію котораго и приступлено уже въ настоящее время.

Основанное на сихъ соображеніяхъ ходатайство правленія, объ уменьшеніи складочнаго капитала Компаніи было уважено Гг. Министрами Финансовъ и Внутреннихъ дѣлъ и Комитетомъ Гг. Министровъ, коего положеніе по сему предмету удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Москва, *26-го апрѣля.* Въ Москвѣ 15 лѣтъ уже существуетъ Дамское Попечительство о бѣдныхъ. Оно возникло безъ всякихъ матеріяльныхъ средствъ, безъ всякаго капитала, но Богъ благословилъ доброе начинаніе основательницы его, княгини Софьи Степановны Щербатовой, силою ея благаго намѣренія, усердіемъ и заботливостію сотрудниковъ и сотрудницъ, отозвавшихся на ея призывъ изо всѣхъ классовъ общества, попечительство возрастало, пріобрѣтало значительныя средства и обогатило Москву многими полезными заведеніями. Воспитаніе дѣвочекъ низшаго и средняго классовъ, призрѣніе старухъ, попеченіе о больныхъ, заботливость о прінсканіи мѣстъ для нуждающихся въ оныхъ, о помѣщеніи въ ремесла бѣдныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, все это обнимала благодѣтельная дѣятельность попечительства. Дѣятельность эта не ослабѣваетъ и проявляется безпрестанно въ новыхъ учрежденіяхъ.

Въ пятницу прошлой Страстной недѣли, день, столь знаменательный для христіанства, была открыта, при первомъ Серпуховскомъ отдѣленіи Попечительства, женская богадѣльня для неизлечимыхъ на 15 кроватей. Отрадно убѣждаться, что есть еще люди, въ которыхъ живо сострадаліе къ ближнимъ и которые съ готовностію и любовію откликаются на каждый призывъ къ доброму дѣлу.

Много страданій переноситъ человѣчество, но ничего не можетъ быть тяжелѣе этихъ неизлечимыхъ болѣзней, не оставляющихъ никакой надежды на выздоровленіе, отнимающихъ силы трудиться для заработыванія насущ-

вaго хлѣба и дѣлающихъ изъ жизни бѣдныхъ страдальцевъ продолжительную пытку.

Неусыпною дѣятельностію Секретаря отдѣленія, Михаила Алексѣевича Аничкина, и содѣйствіемъ многихъ благодѣтельныхъ особъ, устроилась въ самое короткое время богадѣльня для неизлечимыхъ въ отдѣльномъ флигелѣ при домѣ, принадлежащемъ Попечительству, на Донской улицѣ, въ которомъ находится пріютъ для воспитанія бѣдныхъ дѣвушекъ Серпуховскаго отдѣленія. Помѣщеніе не роскошно, но уютно, удобно, въ изобиліи снабжено бѣльемъ, мебелью и всѣмъ необходимымъ для бѣдныхъ страдалицъ.

1-го апрѣля, въ 10 часовъ утра, въ присутствіи Предсѣдательницы Совѣта Княгини Софьи Степановны Щербатовой, Попечительницъ 1-го и 2-го Серпуховскаго отдѣленій, Елисаветы Алексѣевны Драшусовой и Анны Алексѣевны Ванцевской, Секретаря М. А. Аничкина, нѣкоторыхъ Гг. Членовъ и благотворителей, совершено освященіе богадѣльни, съ молебствіемъ передъ иконами Всѣхъ Скорбящихъ Радости, Нерукотворнаго Образа Спасителя и Божіей Матери, именуемой Донской. Скромное торжество это было трогательно, великость дня располагала къ духовному умиленію и ничто не могло быть отраднѣе для души, какъ видѣть, что въ этотъ день скорби, именемъ Пострадавшаго за людей было утѣшено столько скорбей, столько страданій. Да благословитъ Онъ, Многомилостивый, новооткрытую богадѣльню и да умножитъ Онъ на землѣ дѣла любви и милосердія. *(Моск. Вѣд.)*

Одесса. 18-го апрѣля. Недостатокъ мелкой размѣнной монеты повелъ къ тому, что большіе торговцы въ Керчи выдаютъ, вмѣсто сдачи, билеты за собственною подписью. Билеты эти, по взаимному условію между торговцами, принимаются ими какъ наличныя деньги. Особенной дороговизнѣ въ Керчи и въ нѣкоторыхъ приморскихъ городахъ Азовскаго моря благопріятствовало то, что временное населеніе въ нихъ стало возрастать не пропорціонально. Въ Керчи, напримѣръ, считая переселенцевъ, расположенныя тамъ войска и судовые экипажи, въ прошломъ и въ настоящемъ году, перебывало 103,490 человѣкъ, между тѣмъ какъ число жителей обоего пола простирается всего до 13,638 чел. Должно замѣтить притомъ, что большая часть этихъ временныхъ обитателей, какъ напр. переселенцы, проживали въ ней не малое время, а другіе, какъ-то воинскія команды—даже постоянно. Всего расположено было войскъ 6,387 чел.; съ ожидаемымъ прибытіемъ Виленскаго полка и рабочихъ для производства работъ на Павловской батареи (3,000 чел.),—это число достигаетъ почти 12,000 чел.

Переселеніе кавказскихъ горцевъ въ Турцію. Теперь мы имѣемъ нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнія о количествѣ переселившихся горцевъ въ Турцію. По извѣстіямъ, сообщеннымъ въ Керченскомъ П. Листкѣ, въ Керчи выдано горцамъ на проѣздъ за границу 3,415 паспортовъ, по которымъ проѣхало минувшею осенью и зимою 38,253 чел. Если присоединить къ тому такое же число переселенцевъ чрезъ Требизонъ, то мы дѣйствительно получимъ цифру въ 70,000 чел., на которой останавливались прежде. Замѣтимъ впрочемъ, что переселеніе еще не остановилось на этомъ. Къ концу апрѣля, ожидаютъ въ Керчи прибытія еще 2,000 горскихъ семействъ. Все это, впрочемъ, не воинственные обитатели горъ, а столь же безполезное, кака и бездѣйственное татарское населеніе Западнаго Кавказа. И по вѣрѣ, и по обычаямъ они сродны отчасти Крымскимъ татарамъ, которые также начинаютъ выселяться въ Турцію и первыя партіи которыхъ ожидаютъ въ Керчи, къ концу апрѣля мѣсяца. *(Одес. Вѣст.)*

Неразобранные выигрыши XXIII Лотереи С.-Петербургскихъ Дѣтскихъ Пріютовъ находятся въ Канцеляріи Совѣта сихъ Учрежденій (Невск. просп. между Владимір. и Николаев. улицъ, д. Логинова №59), куда имѣющіе выигрышные билеты приглашаются за полученіемъ вещей, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 2 часовъ дня, съ 6-го числа Мая по 6 число Іюня сего года, а иногородные—мѣсяцемъ позже. Тамъ-же продаются остальные экземпляры печатныхъ: полной описи всѣхъ бывшихъ на выставкѣ выигрышей (10 к. за экземпл.) и нумераціи выигравшихъ билетовъ, по 5 коп. за листъ.

Г. Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества приглашаются въ обыкновенное собраніе Общества, имѣющее быть сегодня въ среду 4 Мая въ 7½ час. по полудни, въ квартирѣ Общества, близъ Пѣвческаго моста, въ домѣ Утина, бывшимъ Пущиныхъ.

Въ этомъ собраніи Д. Ч. Валихановъ сообщитъ свои замѣтки о путешествіи въ Малую Бухарію.

Кромѣ того Почетный Членъ Общества К. М. Бэръ, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи, сообщитъ нѣкоторыя свѣдѣнія по поводу вопроса о древнѣйшихъ обитателяхъ Европы.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Австрія и г. Брукъ, по словамъ Neue Preussische-Zeitung.

Мы неоднократно уже говорили, что надобно выслушивать всѣ мнѣнія, чтобъ узнать истину. Конечно, не много мы надѣемся узнать правды отъ газеты, слишкомъ извѣстной своимъ пристрастіемъ къ Австріи, но и это мнѣніе составляетъ историческую черту нашего времени. Много надобно имѣть застарѣлыхъ убѣжденій, чтобъ не видѣть положенія Австріи и не чувствовать недостатковъ административныхъ ея началъ; но всякое убѣжденіе, если оно искренно, заслуживаетъ уваженія, и мы для любопытства выставляемъ статью Neue Preusische-Zeitung 10-го мая.

«Можно ли безъ глубокаго прискорбія смотрѣть на новѣйшія происшествія, случившіяся въ Австріи? И однако же самое легкомысленное и ошибочное заключеніе можетъ только сказать, что эти происшествія служатъ предвѣстникомъ совершенной слабости и скораго разрушенія австрійской имперіи. Либерализмъ и органы его говорятъ, что эти происшествія самоубійствъ и взятій подъ стражу составляютъ дѣло *реакціи*, то есть, того политическаго корпуса, который опирается на армію. Это совершенная правда. Все это дѣло реакціи, но реакціи сильной, здоровой, которая нравственными и историческими элементами поражаетъ испорченность нравовъ въ высшихъ финансовыхъ сановникахъ и бюрократахъ. Фельдмаршалъ-лейтенантъ, обманувшій императора и сотоварищей своихъ, посаженъ въ тюрьму и окончилъ жизнь самоубійствомъ. Министръ финансовъ, который вмѣсто того чтобъ отдать требуемый отъ него отчетъ, предпочитаетъ разрѣзать себѣ жилы и умереть. Главы важныхъ банкирскихъ домовъ и президенты кредитнаго установленія, недовольные всѣми своими биржевыми выгодами, предпочли обманъ и хищеніе. Обширное развѣтвленіе этихъ обмановъ, образующихъ примѣты болѣзненной язвы общества: все это конечно доказываетъ, что Австрія страдаетъ болѣзнію, которая требуетъ серьознаго леченія. Но столь же радостную примѣту видимъ мы въ здоровой и сильной реакціи, которая не допустила, чтобъ болѣзнь достигла до печальнаго кризиса, а захватила преступниковъ подъ стражу, предала ихъ суду, и даже званіе высшихъ сановниковъ не спасло ихъ отъ заслуженнаго стыда и наказанія. Напрасно нѣкоторыя газеты будутъ увѣрять, что австрійскій министръ финансовъ лишилъ себя жизни отъ прискорбія и отчаянія, что безъ всякой причины потерялъ довѣренность своего государя. Напрасно будутъ внушать публикѣ, что первостепенные банкиры взяты подъ стражу безъ всякихъ законныхъ доводовъ и что доказательствомъ невинности ихъ служитъ то, что теперь всѣ оказываются ихъ соучастниками. И это все знакъ здравой реакціи. Мы же съ своей стороны убѣждены, что не въ одной Австріи финансовые люди наживаются сомнительнымъ путемъ. Только тамъ не почитаютъ они надобностію, или не видятъ себя принужденными кончать жизнь самоубійствомъ. Мы почитаемъ, что Австрія имѣетъ въ себѣ такія жизненныя силы, которыхъ нѣтъ въ другихъ государствахъ. У ней многочисленная, богатая и уважаемая аристократія; у ней юный и сильный народъ, изобильные матеріяльные источники, ждущіе только, чтобъ разорвать оковы бюрократизма и еврейскаго опекунства, которое живетъ только лихоимствомъ. И Австрія именно стремится теперь къ этимъ цѣлямъ. Какой же путь къ этому ведетъ? Австрія доказала это въ новѣйшихъ происшествіяхъ, а именно заботливостію о всѣхъ нравственныхъ началахъ, устраненіемъ и уничтоженіемъ всѣхъ старинныхъ закоулковъ разврата и хищенія, поощреніемъ честной работы и полезныхъ занятій, основаніемъ элементовъ, способствующихъ къ развитію жизненныхъ силъ народа и къ прорванію фалангъ бюрократіи и плутократіи. Намъ радостно было видѣть въ послѣднее время, какъ австрійское правительство старалось излечить раны прежней системы централизаціи, признавъ и возстановивъ отдѣльныя области въ ихъ историческихъ правахъ разумѣется, съ тѣми измѣненіями, которыя необходимы при нынѣшнихъ современныхъ требованіяхъ. Она не пустилась въ безбрежное море конституціоннаго идеализма, а создала новый государственный совѣтъ, въ которомъ будутъ засѣдать представители всѣхъ провинцій. Это было единственнымъ средствомъ, чтобъ остановить раздробленіе Австріи, о которомъ мечтали враги ея. Это же послужило средствомъ для Австріи сохранить свое политическое положеніе въ отношеніи къ Германіи и Пруссіи, то есть такое, какое могло бы назваться ни вызывательнымъ, ни малодушнымъ. Все, что послѣ этого останется въ Австріи дурнаго и испорченнаго, само собою исчезнетъ и останется одна соединенная, совокупная, сильная и возъюнѣвшая Австрія (Мы съ нашей стороны можемъ прибавить только: «Et voilà comme on ecrit l'histoire!»)

Въ 1840 году, генералъ Дюфуръ, бывшій наставникомъ императора Лудовика-Наполеона въ военныхъ наукахъ, издалъ мемуаръ объ артиллеріи древнихъ народовъ и среднихъ вѣковъ (Mémoire sur l'artillerie des anciens et du moyen âge. Paris et Genewe, 1840). Брюссельскій кореспондентъ Кельнской Газеты говоритъ, что императоръ французовъ намѣренъ воззвать къ жизни боевыя машины древнихъ, извѣстныя подъ названіемъ баллистъ и катапультъ. Хотя со времени изобрѣтенія пороха, машины эти были забыты, однако предложенія вновь ввести ихъ не прекращались. Шведскій генералъ Гельвигъ (находившійся потомъ въ прусской службѣ) и берлинскій профессоръ математики Габертъ, изготовили даже модели баллистъ. Шевалье Фоларъ, въ своихъ коментаріяхъ къ Полабію, представилъ подробное описаніе катапультъ, и наконецъ, въ наше время, генералъ Дюфуръ, какъ сказано, опять обратилъ вниманіе военныхъ людей на этотъ предметъ. Императоръ Наполеонъ III поручилъ извѣстному математику, филологу и археологу Венсену перевести изъ сочиненій древнихъ писателей всѣ мѣста о военныхъ машинахъ, и по сравненіи этихъ данныхъ съ извѣстными описаніями, приказалъ изготовить баллисту. Эта баллиста можетъ бросать на большое разстояніе тяжести въ четыре и пять центнеровъ, но камни древнихъ замѣнены пороховыми мѣшками, которые, по особенному способу ихъ приготовленія, разрываются только при своемъ паденіи. Какое же страшное дѣйствіе должны произвести пять центнеровъ (до 20 пудовъ) пороха, брошенные въ крѣпость или въ укрѣпленный лагерь? Первые опыты въ Венсенѣ оказались, говорятъ, довольно успѣшными.

Изобрѣтатель игольчатаго ружья, прусскій коммерціи совѣтникъ Дрейзе, придумалъ теперь, какъ пишутъ въ нѣмецкихъ газетахъ, пушку съ двумя стволами, изъ которой легко можетъ быть производимо по *шестнадцати* выстрѣловъ въ минуту, и притомъ на значительное разстояніе.

Необходимость улучшеній и преобразованій по военной части, согласно съ современными условіями войны, сознается теперь въ такой степени, что даже слабыя, по числу войскъ, государства, работаютъ дѣятельно на этомъ пути. Такъ, въ Бельгіи, учреждены при военномъ министерствѣ совѣщательные комитеты для пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, съ цѣлію изыскать и приготовить всякаго рода усовершенствованія, къ которымъ способно каждое изъ трехъ оружій. Въ числѣ предметовъ изученія, одинъ, выпавшій на долю совѣщательнаго комитета кавалеріи, заслуживаетъ самаго тщательнаго разсмотрѣнія.

Постепенныя усовершенствованія въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, равно и постоянные успѣхи артиллеріи въ отношеніи ея подвижности, дальности и вѣрности стрѣльбы, должны были имѣть естественнымъ послѣдствіемъ коренныя измѣненія въ тактикѣ. Дѣйствительно, легко убѣдиться, что, за немногими исключеніями, зависящими единственно отъ особаго свойства мѣстности, кавалерія уже не можетъ исполнять ту самую роль, которая принадлежала ей въ войнахъ начала нынѣшняго столѣтія. Это доказано исторіей послѣднихъ войнъ.

Чтобы предохранить кавалерію отъ упадка, который обнаружился бы неминуемо, если бы польза этого рода оружія ограничилась второстепенными дѣйствіями, необходимо изслѣдовать—возможно ли, разумными реформами, преобразовать кавалерію такимъ образомъ, чтобы расширить ея кругъ дѣятельности и сдѣлать ее способною оказывать новыя услуги. Если успѣютъ сдѣлать кавалерію подвижнѣе, легче, такъ чтобы она меньше подвергалась истребительному дѣйствію усовершенствованной стрѣльбы; если, однимъ словомъ, поставятъ ее въ возможность выдерживать отдѣльно борьбу съ другими оружіями, то ея будущность будетъ обезпечена значительно. Этотъ вопросъ обсуждается нынѣ во всѣхъ государствахъ, и на него обратилъ особенное вниманіе совѣщательный комитетъ при бельгійскомъ военномъ министерствѣ. Между вопросами, которые долженъ рѣшить комитетъ, стоитъ на первомъ планѣ вопросъ о пользѣ сохраненія трехъ родовъ кавалеріи: тяжелой, линейной и легкой. Если комитетъ признаетъ удобнѣе имѣть лишь одинъ родъ кавалеріи, то онъ займется способомъ организаціи ея по новой системѣ, равно подробностями вооруженія и экипированія кавалеристовъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Неаполь *13-го (1-го) мая.* После высадки волонтеровъ въ Марселѣ, два неаполитанскіе фрегаты атаковали пароходы волонтеровъ и потопили одинъ изъ нихъ, а другимъ овладѣли.

Лондонъ, *14-го (2-го) мая.* Сегодня въ газетахъ Times и Moning Post увѣряютъ, что тысяча человѣкъ изъ экспедиціоннаго отряда Гарибальди высадились въ Марсалѣ. Самъ Гарабальди не сходилъ на берегъ. Ожидаютъ новыхъ экспедицій.

Марсель, *2-го (14-го) мая.* По извѣстіямъ изъ Неаполя, отъ 12-го мая (30-го апрѣля), въ Палермѣ происходила 10-го мая (28-го апрѣля) демонстрація. Собралась огромная толпа кричавшая: да здравствуетъ Италія, Викторъ-Эммануилъ, Наполеонъ! Женщины подстрекали мужчинъ, оскорбляли солдатъ. Ружейными выстрѣлами убиты трое, ранены десять. Арестовано много лицъ.

Парижъ, *2-го (14-го мая).* Сегодня въ Constitutionnel напечатана статья редактора этой газеты г. Грангиліо, въ которой сказано, что отвѣтъ графа Кавура на ноту барона Тувенеля, касательно экспедиціи Гарибальди, доказываетъ, что Піемонтъ, подобно Франціи, порицаетъ попытку Гарибальди. Между тѣмъ его экспедиція соотвѣтствуетъ чувствамъ народа, героемъ котораго Гарибальди. Положеніе Сициліи такое, что успѣхъ попытки никого не удивитъ. Въ Constitutionnel не соглашаются, чтобы отъ того могла произойти европейская война, и говоря о видахъ Англіи на Сицилію, выражаются, что Англіи такъ же не легко овладѣть Сициліею, какъ Россіи Константинополемъ. Въ газетѣ напоминаютъ о согласіи Франціи съ Англіею по неаполитанскимъ дѣламъ и что потому нельзя нынѣ предполагать, чтобы у нихъ были другія намѣренія сверхъ того надѣются, что неаполитанскій вопросъ разрѣшится не революціею. Въ противномъ же случаѣ, великія державы, особенно Франція и Англія, могутъ отвратить опасность союзомъ но не противоборствомъ.

Вѣна, *2-го (14-го мая).* (Отъ телеграфнаго управленія Рейтера). Когда совѣтъ швейцарскаго союза протестовалъ противъ присоединенія Шабле и Фосиньи къ Франціи, графъ Кавуръ отвѣчалъ, что какъ Піемонтъ уступитъ всѣ права и обязанности по Савоіи Франціи, то Піемонтъ намѣренъ оставаться чуждымъ столкновенію между Франціею и Швейцаріею. На этомъ-то объявленіи графа Кавура, Австрія и основываетъ въ настоящее время свой отказъ къ допущенію Піемонта къ конференціи по швейцарскому вопросу.

Неаполь, *1-го (13-го) мая, въ половинѣ десятаго вечера.* (Офиціяльная депеша, полученная г. Рейтеромъ). Огнемъ двухъ неаполитанскихъ фрегатовъ передъ Марсалою убиты многіе изъ волонтеровъ Гарибальди. Изъ двухъ пароходовъ, перевозившихъ ихъ, пароходъ «Ломбардія» потопленъ, а пароходъ «Піемонтъ» взятъ. Королевскія войска выступили навстрѣчу высадившимся волонтерамъ.

Парижъ, *2-го (14-го) мая.* (Отъ телеграфнаго управленія Рейтера). Министръ иностранныхъ дѣлъ, баронъ Тувенель, присовокупилъ слѣдующую декларацію къ французской программѣ предполагаемыхъ конференцій для сохраненія нейтралитета Шабле, Фосиньи, Франція соглашается, чтобы эти округи находились за линіею французскихъ таможенъ и составляли бы отдѣльный коммерческій поясъ.

Извѣстіе, будто бы Франція предложила Швейцаріи денежное вознагражденіе не вѣрно.

Нью-Іоркъ, *3-го мая (21-го апрѣля).* (Отъ него же). Какъ программа чарльстонской конвенціи оказалась неудовлетворительною для юга, то девять южныхъ штатовъ отдѣлились и составили другую конвенцію. Дугласъ получилъ 105½ голосовъ, между тѣмъ какъ большинство, необходимое для выбора, равняется 202 голосамъ. Какъ конвенція не могла избрать своего кандидата въ президенты, то назначила новое свое собраніе въ Балтиморѣ на 6-е (18-е) іюня.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 6-о мая (24-го апрѣля).* (Nord). Послѣ пораженія своего въ верхней палатѣ по финансовымъ проектамъ, прусское правительство для спасенія своего закона о военной организаціи не имѣетъ другаго средства, какъ принять соглашеніе, предлагаемое ему патріотизмомъ палаты депутатовъ. А потому оно потребовало у ней временнаго кредита на годъ для поддержанія арміи на военной ногѣ, не касаясь уже вопроса о реформѣ, покуда онъ не представится въ болѣе необходимой формѣ. — Вообще положеніе дѣлъ довольно важно въ Пруссіи и Германіи. По счастію, прусское правительство находится на высотѣ своего предназначенія, имѣя полную довѣренность къ принцу, въ рукахъ котораго теперь находится участь Германіи.

— Единогласіе 305 голосовъ въ палатѣ депутатовъ, принявшихъ мнѣніе гг. Корливица и Бланненбурга по вопросу о датскихъ герцогствахъ, произвело сильное впечатлѣніе во всей Германіи. Со времени гессенскаго вопроса вотъ уже во второй разъ, какъ важныя политическія пренія происходятъ въ палатѣ депутатовъ, которая по мнѣнію прежняго министерства не имѣла права заниматься обсужденіемъ этихъ предметовъ. Теперь же, напротивъ того, правительство само присоединилось къ этой манифестаціи и признало право націи. Теперь обсуждало въ преніяхъ союзы и опасности въ будущемъ, а равно положеніе Пруссіи къ германской конфедераціи. Г. Шлейницъ, не только опровергъ существованіе союза съ Австріею, но и мысль о намѣреніи заключить его. Извѣстно, что вѣнскій кабинетъ всячески старался вовлечь Пруссію въ этотъ союзъ. Всѣ газеты и общественное мнѣніе

взволновались, боясь, чтобы правительство не дало обмануть себя такимъ договоромъ, гдѣ всѣ выгоды для одной стороны, а всѣ тягостныя обязательства для другой. Баронъ Шлейницъ воспользовался также этимъ случаемъ, чтобъ опровергнуть приписываемый ему планъ къ разрушенію германскаго союза. Хотя онъ и протестуетъ противу самовластія большинства, преданнаго Австріи и присвоивающаго себѣ права свыше законовъ, но Пруссія всегда сознаетъ свои обязанности, отвергая только политику, надъ которою смѣется и соболѣзнуетъ вся Германія.—Верхняя прусская палата, какъ реакціонное зданіе, представляющее болѣе частныя выгоды одной касты, чѣмъ всеобщія пользы націи, отвергла финансовые законы, которые должны были служить основою преобразованія нашей военной системы, а потому правительство принуждено отказаться отъ него и требовать чрезвычайнаго кредита на неопредѣленный срокъ.

— Въ Тондернѣ (въ Голстиніи) произошла драка между датскою полиціею и сотнею рабочихъ землекоповъ, нанятыхъ въ Силезіи для работы плотинъ. Они явились на мѣсто работы съ прусскимъ знаменемъ, которое полиція хотѣла отнять у нихъ. Она очень пострадала въ этой дракѣ, и только вооруженною силою могли унять рабочихъ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 5-го мая (23-го апрѣля).* (Nord). Въ парижской газетѣ Presse пишутъ: Австрія не имѣетъ ни популярности, ни успѣховъ. Ничто не удается ей, и общественное мнѣніе Европы больше съ равнодушіемъ, нежели съ участіемъ смотритъ на эти неудачи. Разстройство финансовъ, неудовольствія народовъ, вражда либеральной Германіи, соперничество съ Пруссіею — извѣстны всѣмъ. Будучи угрожаема внутри, не имѣетъ она и извнѣ ни союзниковъ, ни сочувствія. Она похожа на корабль, неподвижно стоящій на скалѣ подъ вліяніемъ волнъ и вѣтровъ. Ни съ которой стороны горизонта не видно помощи; экипажъ упалъ духомъ и одинъ изъ главныхъ кормчихъ сознался самоубійствомъ своимъ въ безсиліи Австріи и въ ошибкахъ ея. Странно, что непопулярность ея произошла именно отъ тѣхъ причинъ, которыхъ успѣхъ составляетъ популярность прочихъ правительствъ. Общественное мнѣніе осуждаетъ въ Австріи то, что прославляетъ у другихъ. Франція достигла единства и слiянія своихъ областей, составленныхъ изъ разныхъ національностей, и вышла твердою и могущественною державою. Австрія же, за попытку сдѣлать свои италіянскія и венгерскія провинціи австрійскими, поплатилась уже Ломбардіею, а въ Венгріи можетъ потерять и больше. Европа радуется, что Тоскана присоединилась къ Піемонту, вопреки династическихъ правъ Австріи и негодуетъ на стараніе ея слить венгерцевъ и славянъ въ одно государственное австрійское тѣло. Однимъ словомъ, тамъ, гдѣ другіе успѣваютъ, Австрія претерпѣваетъ неудачи.—Эта видимая несправедливость должна имѣть основаніе.—Не трудно отыскать его. Каждый организмъ въ природѣ произошелъ отъ сѣмени, или первоначальнаго отростка. Народы тоже имѣютъ каждый свое происхожденіе, свое первое сѣмя, которое именно и нѣтъ у Австріи. Ни природа, ни исторія не дали ей одной, общей національности! Есть національности французская, германская, русская, испанская, но нѣтъ *австрійской*. Франція, Англія, Россія представляютъ единую націи и правительства, а Австрія—одного только правительства. Органической жизни никогда она не имѣла. Она была всегда случайнымъ сборищемъ разнородныхъ элементовъ, соединенныхъ внѣшнею и случайною связью. Австрія составляетъ теперь обломки всемірной монархіи, полуосуществленной Карломъ V. Созданіе это основано было на самомъ исполинскомъ династическомъ самолюбіи, не имѣвшемъ только поддержки національности. Австрія не имѣетъ ни первоначальнаго зародыша, ни естественныхъ границъ. Еще бы нѣсколько періодовъ счастія и браковъ,— и австрійскій домъ могъ бы владѣть всею Европою, какъ теперь владѣетъ Венгріею, но отъ этого Европа не сдѣлалась бы *австрійскою*. Австрія своимъ величіемъ и упадкомъ обязана династіи, а не націи. Меттернихъ увѣрялъ, что слово Италія составляетъ только географическую фразу. Гораздо вѣрнѣе можно было бы сказать ему, что слово Австрія было до сихъ поръ дипломатическимъ выраженіемъ.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 5-го мая (23-го апрѣля).* (Nord.) Сношенія съ папою, кажется, не улучшаются. И даже не кардиналъ Антонелли противится наиболѣе всѣмъ уступкамъ, а самъ папа, увѣряющій, что онѣ противорѣчатъ его долгу и совѣсти. На дняхъ французское правительство предлагало ему вновь гарантію владѣній его кромѣ Романьи, возвратъ которой кажется уже невозможнымъ, но и эта попытка столь же мало имѣла успѣха, какъ и предыдущія. Это, разумѣется, произвело нѣкоторое охлажденіе нашего кабинета съ римскимъ дворомъ, и говорятъ даже, что во Франціи запрещена будетъ подписка въ пользу займа папы и динарія св. Петра. Между тѣмъ очищеніе Рима отъ французскихъ войскъ болѣе и болѣе подтверждается.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 5-го мая (23-го апрѣля).* (Nord) Times пишетъ: «Всѣ государственные люди Европы озабочиваются теперь сомнительнымъ положеніемъ дѣлъ. Одинъ предметъ болѣе всего обращаетъ ихъ вниманіе, а именно сосредоточенная, бдительная и наступательная власть, управляющая судьбами Франціи. Что бы ни случилось, всякій спрашиваетъ:» не Франція ли это сдѣлала? Если Испанія съ безразсудствомъ, достойнымъ среднихъ вѣковъ, бросилась въ войну съ Марокко, то всѣ думаютъ, не Франція ли подстрекнула ее? Если испанскій генералъ, нарушивъ долгъ присяги, обнажилъ шпагу противъ своей королевы, то не участвовала ли за кулисами Франція? Заботливость и опасеніе, кажется, всего болѣе волнуютъ теперь Пруссію. Она слишкомъ много испытала бѣдъ отъ Франціи, чтобъ не стараться избѣгнуть новыхъ. Она наблюдаетъ каждый шагъ великаго своего противника и собираетъ всѣ свои силы къ борьбѣ, которая неизвѣстно когда можетъ вспыхнуть и которая будетъ на жизнь и смерть. Она имѣетъ многія невыгоды на своей сторонѣ; географическое положеніе ея невыгодно; военная система не соотвѣтствуетъ требованіямъ нынѣшняго военнаго искусства. Вражда Австріи также безпокоитъ ее, и разрушеніе Германскаго Союза видимо приготовляется. Слухъ о заключеніи союза между Даніею и Франціею усилилъ опасенія Пруссіи, и мы должны сознаться, что никогда еще Пруссія такъ безвременно не выбрала себѣ минуты, чтобъ вмѣшаться въ дѣла датскихъ герцогствъ. Франція по видимому только и выжидаетъ нападенія Пруссіи на Шлезвигъ, чтобъ вступить туда съ датскими и шведско-норвежскими войсками».

ИТАЛІЯ. (Nord.) Изъ Неаполя, отъ 1-го мая, пишутъ: «Офиціяльныя извѣстія, получаемыя изъ Сициліи, совершенно противорѣчатъ частнымъ кореспондентамъ. Правительственная газета говоритъ, что все идетъ какъ нельзя лучше, и что совершенный порядокъ царствуетъ на всѣхъ пунктахъ: всеобщее спокойствіе тамъ обезпечено; торговыя дѣла и—замѣтьте—*даже художества* восприняли свои обыкновенныя занятія. Можно ли до такой степени употреблять во зло общественную довѣренность? Во всемъ этомъ офиціяльномъ объявленіи нѣтъ ни слова правды. Спокойствіе не возстановлено ни въ Палермо, ни въ окрестностяхъ, ни на всемъ островѣ. Не смотря на осадное положеніе, демонстраціи и волненія продолжаются въ Палермо. Пушки направлены вдоль улицъ; всѣ выходы изъ города охраняемы войскомъ; никто не можетъ выйти безъ письменнаго вида отъ генерала Сальцано. Вооруженныя шайки бродятъ по окрестностямъ, но избѣгаютъ сраженія впредь до полученія подкрѣпленій. Весь островъ готовъ къ поголовному возстанію, если только произведена будетъ малѣйшая высадка извнѣ.»

ТУРЦІЯ. (J. de St.-P.) Въ Gazette du Midi пишутъ: «По письмамъ изъ Константинополя сообщаютъ, что послѣ праздниковъ байрама французское посольство представило два значительныя требованія. Въ первомъ требуетъ оно 200,000 фр. вознагражденія въ пользу семейства Дюма, котораго домъ былъ разграбленъ. Во второмъ, вмѣстѣ съ англійскимъ посольствомъ требуетъ трехъ милліоновъ франковъ тѣмъ семействамъ, которыя пострадали при убійствахъ въ Джеддѣ, угрожая въ противномъ случаѣ собрать эти деньги съ самого города Джедды.»

ШВЕЦІЯ и НОРВЕГІЯ.

(J. de St.-P.) Норвежская верхняя палата (Odelsthing) обсуждала, въ засѣданіи 27 апрѣля, проектъ, представленный правительствомъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ въ арміи. Въ проектѣ изложены причины, по которымъ, подобно какъ въ Пруссіи и Даніи, это наказаніе должно быть сохранено въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Комитетъ палаты предложилъ совершенно уничтожить тѣлесное наказаніе. Предложеніе утверждено было палатою большинствомъ 51 голоса противъ 24. Теперь законъ переданъ во вторую палату (lagthing).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(J. de S.-P.) Въ Journal des Mines сказано: «Говорятъ, что императоръ французовъ утвердилъ модель канонерской лодки, построенной по новой системѣ и идущей безъ паровъ. Онъ уже приказалъ построить нѣсколько канонерскихъ лодокъ въ подобномъ родѣ. По этой системѣ паръ замѣняется разогрѣтымъ воздухомъ; пріобрѣтается почти такая же скорость, но сохраняется важная экономія, которая, по исчисленію, будетъ простираться во всемъ флотѣ до 80 милліоновъ франковъ. Уголь, употребляемый для кухни, достаточенъ будетъ, чтобы дать движеніе кораблю. Сдѣланные опыты такъ хорошо удались, что корабль «Королева *Гортензія*» получитъ устройство новой системы. Говорятъ, что этимъ изобрѣтеніемъ обязаны французскому инженеру.»

— Въ Courrier de Havre сообщаютъ, что близъ Лабарскаго бассейна устроенъ огромный бакенъ въ восемь метровъ вышины и представляющій опрокинутый шаръ. Подъ этимъ шаромъ привѣшенъ довольно большой колоколъ, около котораго устроено семь молотковъ, ударяющихъ въ колоколъ при малѣйшемъ движеніи. Въ темныя и бурныя ночи звонъ этого колокола долженъ предостерегать путешественниковъ, что они близко берега. Даже въ случаѣ кораблекрушенія многіе могутъ спастись подъ колоколъ и ждать тамъ избавленія.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(N. Pr. Ztg.) Times, 7 мая, сообщаетъ, что два французскіе парохода отправились для занятія острова Диссе въ Красномъ Морѣ.

— Morning-Post, того же числа, говоритъ, что папская армія, подъ командою генерала Ламорисіера, соединится въ условную минуту съ неаполитанскою и что столкновеніе между Неаполемъ и Піемонтомъ неизбѣжно.

Изъ Модены, 5-го мая, сообщаютъ, что король Викторъ-Эммануилъ прибылъ туда упомянутого числа.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Въ Среду 4-го Мая.

На Александринскомъ Театрѣ: Фенелла, опера въ 5 д.—Начало въ 7 ч.

Съ 5 мая въ продолженіе нынѣшняго лѣтняго сезона, въ г. Павловскѣ г. Штраусъ будетъ играть съ своимъ оркестромъ ежедневно, съ 7 час. вечера до отправленія последняго поѣзда. По четвергамъ, по случаю имѣющихъ быть музыкальныхъ вечеровъ, по особо-издаваемымъ программамъ, будутъ отправляемы экстренные поѣзды изъ Санктпетербурга при Евангелической церкви въ 6½ час., а изъ Павловска обратно въ 11 час. ночи. По воскресеньямъ въ Павловскомъ Воксалѣ будетъ общій обѣденный столъ (table d'hote), съ платою по 1 р. сереб. съ персоны.

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, открыта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ пополудни, за входъ 10 к.

Постоянная выставка Земледѣльческихъ машинъ, въ манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ часовъ по полудни.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го апрѣля по 15-е мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м. и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го апрѣля по 15-е мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. по полудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ.

Съ 17-го апрѣля поѣзды по царскосельской желѣзной дорогѣ будутъ отправляться по будничнымъ и воскреснымъ днямъ, впредь до измѣненія, по слѣдующему росписанію: Изъ С.-Петербурга въ Царское Село, утромъ въ 7½ и 10 часовъ, по полудни въ 1, 3¼, 6 и 9 час. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ утромъ въ 8¼ и 11 час., по полудни въ 2, 4½, 7 и 10 час. Изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ утромъ въ 8¾ и 10¾ час. и по полудни въ 1¾, 4¾, 6¾ и 9¾ час. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ паровозы отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга. На станціи у московскаго шоссе (на половинѣ дороги) поѣзды останавливаются для пріема и выпуска пассажировъ, отправляющихся изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ в 2 час. по полудни, а изъ С.-Петербурга въ Царское Село въ 9 час. вечера.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

НОВѢЙШАЯ ИСТОРІЯ

отъ вѣнскаго конгреса до парижскаго мира 1856 г., соч. Др. Фридриха Лоренца, бывшаго ординарнаго профессора Педагогическаго Института и Директора Главнаго Нѣмецкаго Училища при Евангелической церкви Св. Петра, или Всеобщая исторія, часть IV, Отд. I. Спб., 1860 г. Ц. 1 руб. 50 к., съ пер. 2 р.

РУКОВОДСТВО КО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

Сочиненіе Орд. Профессора Д. Ф. Лоренца, ч. I, II, III, IV, отдѣл. 1-е, въ 8 д. л. Ц. 13 р., съ пер. 16 р.

Предлагаемое сочиненіе, извѣстное всей просвѣщенной русской публикѣ, одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ русской литературѣ какъ полнотою, такъ и достоинствомъ изложенія фактовъ. Исторія эта стоитъ не только что наравнѣ съ иностранными сочиненіями объ этомъ предметѣ Беккера, Роттека, Германа и проч., но даже, смѣло можно сказать, во многомъ выше знаменитыхъ нѣмецкихъ историческихъ твореній.

ЗАВИСТНИКИ.

Романъ Александра Дюма, въ четырехъ частяхъ. М., 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ГЕНІЯЛЬНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Романъ Графини Дашь. 2 части. М. 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.

ОХОТА НА ЛЬВОВЪ ЖЮЛЯ ЖЕРАРА.

Біографія Жюля Жерара, его письма, его разсказы о львиной охотѣ. Съ портретомъ Жюля Жерара. Переводъ съ французскаго М., 1859 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 руб.

НАСТАВНИЦА ИЛИ ПАНСІОНЪ ВЪ БРЮССЕЛѢ.

Романъ Каррель-белль. Переводъ съ англійскаго П. Новосильскаго, въ двухъ частяхъ. Спб., 1860 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.

Вышло изъ печати:

ОПИСАНІЕ ИЗГОТОВЛЕНІЯ ШЕСТИ-ЛИНЕЙНОЙ ВИНТОВКИ,

составленное по распоряженію Его Велико-Герцогскаго Высочества, Инспектора Стрѣлковыхъ баталіоновъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ Штабѣ Инспектора Стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Цѣна экземпляру 1 руб. сереб.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами, картами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 96. ЧЕТВЕРТОКЪ, 5-ГО МАЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 2-го и о чинахъ Гражданскихъ 1-го мая 1860 года.—Высочайшія повелѣнія. — Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Мѣстныя замѣтки Саратовскихъ губернскихъ вѣдомостей.—О диспудѣ Сентъ-Илера.—Объявленія о водопроводахъ.—Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Австрія. — Франція. — Великобританія. — Италія.—Испанія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: По поводу новаго правописанія.—Смѣсь.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, Мая 2-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Изъ Есауловъ въ Маіоры, Совѣтникъ отъ Киргизовъ въ Областномъ Правленіи Сибирскихъ Киргизовъ **Исеній Истемисовъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Сотники, Волостной Управитель Кокчетавскаго Округа Андай-Рысаевской волости **Джандосъ Солпыковъ**. Въ Хорунжіе: Волостные Управители: Семипалатинскаго Внутренняго Округа Самекъ-Басентеинской волости **Султанъ Аргынгозъ-Ханхожинъ**, Аягузскаго Округа Булатчинской волости **Султанъ Таука Агадаевъ**, Акмолинскаго Округа Таминской волости, **Нурчъ Клычевъ**, и Засѣдатель отъ Киргизовъ бывшаго Кишъ-Мурунскаго Округа, **Бій-ТамитъТабѣевъ**,—всѣ шестеро съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Зауряд-хорунжій Забайкальскаго Казачьяго войска **Рынчинъ-Доржитаровъ**, въ Хорунжіе. На вакансіи: Черноморскаго Казачьяго войска: Изъ Сотниковъ въ Есаулы: **Понятенко, Юшка, Калантаевскій**, состоящій въ должности Адъютанта Окружнаго Дежурства Екатеринодарскаго Военнаго Округа **Бѣлый**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Мирошникъ, Лисевицкій, Бѣлый, Майборода, Дроникъ**, состоящій въ должности Ассессора Коммиссіи Военнаго Суда, при Войсковомъ Дежурствѣ учрежденной, **Дикаленко**, Станичный Атаманъ Петровской станицы **Пѣвневъ**,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, **Непокупный, Ганженко, Краса**, Экзекуторъ Войсковаго Правленія **Самойленко**, Слѣдственный Приставъ Екатеринодарской Полиціи **Колесниковъ**,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, **Кривошея** и **Маловъ**. Изъ Хорунжихъ въ Сотники: **Борзыковъ**, Смотритель Таманскаго Провіантскаго магазина **Толстопятъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Татаринъ, Бѣлобаба, Голубенко, Литвиновъ, Покочовный, Носенко, Давыдовъ, Симоненко, Мартиненко, Горбатко, Снисаренко, Рудяга** и **Кабакъ**. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе **Грива**.

Переименовывается. Старшій Султанъ Капальскаго Окружнаго Приказа 8-го класса **Ибакъ-Джабаевъ**, въ Маіоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Штабсъ-Капитанъ **Кимбаровъ** — Помощникомъ Управляющаго Казикумухскимъ ханствомъ. Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Маіоръ **Штанге**—Помощникомъ Начальника Чеченскаго Округа, — оба съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляется въ службу. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ Капитановъ Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 4-го Маіоромъ, **Пагурскій** — въ Калужскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, прежнимъ Капитанскимъ чиномъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Кабардинскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка Поручикъ **Денгилевскій**—въ Брянскій Пѣхотный Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова полкъ. Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Ильяшенко**—въ Коммисаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Увольняются въ отпускъ. По Кавалеріи. Членъ Государственнаго и Военнаго Совѣтовъ, Предсѣдатель Комитета о Раненыхъ, Генералъ-Адъютантъ **Графъ Фонъ-деръ-Паленъ**, для излеченія болѣзни, по 1-е Октября сего года. По Пѣхотѣ. Маіоръ отъ-воротъ Большаго Кремлевскаго Дворца, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Ильинъ 4-й**, для поправленія здоровья, за границу, на четыре съ половиною мѣсяца. Состоящій при Комитетѣ объ улучшеніи штуцеровъ и ружей, Лейбъ-Гвардіи Царскосельскаго Стрѣлковаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Зейдлицъ**, въ губерніи: Эстляндскую, Лифляндскую и Новгородскую, на шесть мѣсяцевъ. Отъ службы, за выслугу лѣтъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Новороссійскаго Казачьяго войска № 1-го полка Есаулъ **Серединскій 1-й**, Войсковымъ Старшиною и съ мундиромъ. Уральскаго Казачьяго войска Есаулы: **Донсковъ, Саратовцевъ, Черторогов**ъ,—всѣ трое Войсковыми Старшинами, и Сотникъ **Голуновъ**,—всѣ четверо съ мундиромъ. Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска 1-го Урупскаго полка Есаулъ **Подрѣзовъ**, Войсковымъ Старшиною и съ мундиромъ. Оренбургскаго Казачьяго войска № 1-го полка Есаулъ **Соколовъ**.

Умершіе исключаются изъ списковъ. Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска полковъ: № 1-го—Хорунжій **Трофимовъ** и № 10-го—Есаулъ **Усовъ**. Ассессоръ Уральскаго Войсковаго Военнаго Суда, Хорунжій **Мухаметъ-Жанъ-Утяповъ**. Помощникъ Сотеннаго Начальника постоянной сотни Гурійской милиціи, Подпоручикъ **Гиго-Ростомовъ-Джакели**. По Кавалеріи. Состоявшій по Армейской Кавалеріи и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Поручикъ **Врублевскій**. По Корпусу Жандармовъ. Варшавскаго Жандармскаго дивизіона Штабсъ-Капитанъ **Татаркевичъ**.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, Мая 1-го дня 1860 года, производятся: За отличіе по службѣ, изъ Дѣйствительныхъ Статскихъ въ Тайные Совѣтники, Непремѣнный Членъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета и Медицинскій Чиновникъ при Комитетѣ о Раненыхъ, *Каменецкій*, съ увольненіемъ отъ должности Медицинскаго Чиновника при Комитетѣ о Раненыхъ и съ оставленіемъ Непремѣннымъ Членомъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета. За выслугу лѣтъ: Со старшинствомъ: Изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники, по части Медицинской, Исправляющій должность Старшаго Лекаря Бугскаго Уланскаго Генерала отъ Кавалеріи Сиверса полка, *Разумовскій*, съ 16-го Февраля 1859 года. Исправляющій должность Младшаго Ординатора 1-го Военно-Сухопутнаго С.-Петербургскаго госпиталя, *До-*

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПО ПОВОДУ НОВАГО ПРАВОПИСАНІЯ.

Выпишемъ мы здѣсь сначала заглавіе и нѣсколько словъ изъ предисловія небольшой книжки, которая недавно вышла въ свѣтъ. Сохранимъ и правописаніе. Книжка называется такъ: «*Грегеская мифология или сказание о вере и богах древних народов, именуемых греками и римлянами*». Вотъ отрывки изъ предисловія: «*Господин гитатель! Эту книжку о богах грегеских я написал правописанием безъяцким, то есть я выпустил букву ѣ и другия излишния буквы, как например: ѳ, і, ъ на конце слов. Эти буквы безполезны; оне затрудняют только грамоту, затрудняют угение, а у нас и без них есть гему погиться. У меня есть земля, но не знаю, какъ ее обработать,—надо погиться; у другова есть деньги, а не знает какъ их с пользою употребить,—надо погиться; у третьяво есть ум, природный, светлый ум, да и тому надо погиться, гтобы знать, гто и с умом то делать. Неужели же мы станем терять время на то, гтобы нагиться писать букву ѣ и другия безполезныя буквы—нет, нет, и тысягу раз нет! Пусть любители отжившей старины изугаютъ, где писать букву ѣ, где е, мы-же будем изугать более полезное. Притом из семидесяти мильонов людей, живущих на Руси православной, едва ли наберется пятьсот или шестьсот тысяг людей, правильно пишущих букву ѣ; остальные шестьдесят девять мильонов людей или неправильно пишут эту букву, или вовсе не знают грамоты, а теперь настало время такое, гто всем надо угиться, всем надо узнать грамоту и письмо..... Но, гтобы дѣло шло скорее легге, надобно самое угение облеггить, упростить какъ можно более и выбросить из азбуки лишния, затрудняющия угение буквы; университетское же изугение русскова языка и славянских нарегий убедило меня в возможности выпустить букву ѣ и другия лишния буквы; вот погему я написал эту книжку безъяцким правописанием.*

Какъ прочитаешь подобную тираду, станетъ сначала какъ-то странно, потомъ смѣшно, а если на грѣхъ еще съ боку подвернется какой нибудь острякъ, то дѣло и окажется тотчасъ же проиграннымъ. Ну, а если не сразу начать смѣяться, не сразу начать гулять на счетъ автора-нововводителя, тогда, пожалуй, откроется что нибудь иное. Вотъ, напримѣръ, приведемъ здѣсь опять выписку изъ 18-го № «Экономическаго Указателя» за 1857 годъ изъ статьи: «Непродуктивность многописанія». Читатель можетъ быть и вспомнитъ эту статью; она въ свое время надѣлала не мало шуму. Особенно много говорили о ней въ то время въ разныхъ канцеляріяхъ; во многихъ изъ нихъ слышались даже и такіе отзывы, что должно быть авторъ спрятался гдѣ нибудь у насъ, подсмотрѣлъ какъ все дѣлается, да и тиснулъ. Статья эта первая прочистила дорогу; послѣ нея стали не рѣдко разбирать дѣло съ экономической точки зрѣнія. Вотъ ея начало: «Стремленіе къ развитію народнаго богатства должно имѣть двѣ цѣли: расширеніе размѣровъ производительной работы и уменьшеніе размѣровъ работы непроизводительной. Эта послѣдняя работа во всей Европѣ, а у насъ въ особенности, существуетъ въ огромныхъ размѣрахъ. Обратимъ вниманіе на одинъ родъ непроизводительной работы, именно на многописаніе. Къ этому побуждаетъ насъ соображеніе, что политическая экономія въ короткое время произвела для общественнаго благосостоянія блестящіе результаты, и что потому, принявъ эту науку за призму, надлежитъ разложить и просмотрѣть сквозь нее всѣ фазы общественной жизни. Въ Россіи, безъ Царства Польскаго и Финляндіи, производится ежегодно писчей и оберточной бумаги на сумму больше 3 милліоновъ рублей. Принявъ во вниманіе, что, кромѣ этого, Россія получаетъ еще бумагу изъ-за границы, и что для обертки по большей части употребляется макулатурная и писанная бумага, смѣло можно заключить, что для письма и печатанія употребляется ежегодно бумаги на 2 милліона рублей серебромъ. Отношеніе всѣхъ употребляемыхъ буквъ къ знаку «ъ» равно 17, то есть, на всякія 17 буквъ причитается одинъ «ъ», на всякія 17 страницъ, писанныхъ или печатныхъ, причитается одна страница знаковъ «ъ». Слѣдовательно, семнадцатая доля двухъ милліоновъ, именно 117,650 рубл., представляетъ стоимость бумаги, расходуемой ежегодно, по причинѣ употребленія знака «ъ». Чего-же стоитъ трудъ, употребляемый для изображенія этого знака? Примемъ, что стоимость механической работы письма и печатанія равна десяти стоимостямъ употребляемой для того бумаги. Изъ этихъ данныхъ получимъ, что твердый знакъ «Ъ» стоитъ ежегодно русскому народу 1,294,150 рублей. Какую-же пользу имѣетъ Россія отъ употребленія этого дорогаго знака? Рѣшительно никакой, потому что, уничтоживъ твердый знакъ и оставивъ только мягкій, легко поставить правиломъ, что всѣ согласныя окончанія словъ, не сопровождаемыя никакимъ знакомъ, должны быть произносимы твердо. Журналъ, который бы отказался отъ употребленія знака «ъ», сберегъ бы семнадцатую часть матеріяльной своей стоимости. Разсчетъ этотъ выведенъ нами для того, чтобъ показать, какіе громадные результаты могутъ быть производимы ничтожными повидимому причинами».

Конечно, на ряду съ другими вопросами, вопросъ о правописаніи не имѣетъ, можетъ быть, особенной важности; но не думаемъ однако мы, чтобы въ дѣлѣ обновленія слѣдовало придерживаться табели о рангахъ. Пусть лучше каждый въ своей сферѣ одновременно вноситъ въ жизнь новыя идеи; пусть грамотей хлопочетъ о грамматикѣ, историкъ объ исторіи, толковый въ администраціи, объ администраціи. Врядъ ли возможно улучшить общественный строй, чередуя вопросъ за вопросомъ, улучшая одно и оставляя до времени другое. Не будетъ ли это похоже на нашиваніе попеременно заплатъ то на рукавъ, то на фалды, то на спину. Изъ стараго, дряхлаго, но все же единаго, цѣлаго выйдутъ, пожалуй, сшитыя другъ съ другомъ заплаты. Въ такомъ случаѣ еще вопросъ: что лучше—старое поношенное или новое заплатанное? Нельзя, конечно, въ ребенкѣ развивать сначала хоть послушаніе, потомъ терпѣніе, потомъ волю, потомъ разсудокъ, воображеніе и т. д. Нельзя потому, что человѣкъ живетъ сразу всѣмъ своимъ существомъ; при всякомъ дѣйствіи, внутреннемъ или внѣшнемъ, вся машина приходитъ въ движеніе; человѣкъ не статуя, у которой скульпторъ можетъ отдѣлать сначала большой палецъ ноги, оставляя все, что выше, въ видѣ обрубка, потомъ примется за руку, за носъ и т. д. Если бы существовало подобное воспитаніе, оно приготовляло бы не людей, а уродовъ.

Тоже отчасти и при обновленіи жизни общества. Вотъ причина, почему и въ правительственной, и въ общественной сферѣ поднято такое множество вопросовъ. Иначе не могло и быть. Жизнь общества какъ цѣпь: потяни за одно кольцо, поневолѣ потянутся и всѣ другія. Вотъ почему странно слышать отзывы разныхъ боязливыхъ, которые все только и твердятъ, за чѣмъ все за разъ, сначала бы одно, а потомъ другое. Конечно, поваръ сначала приготовитъ одинъ блинъ, а потомъ другой, но вѣдь кухня и жизнь другъ на друга не очень походятъ. Да и развѣ не было, въ жизни чуть ли не всѣхъ государствъ, періодовъ заплатъ? Какіе же были результаты? А тѣ, что заплатанные костюмы поролись сразу на всѣхъ швахъ и замѣнялись новыми, цѣлыми. Иногда такая замѣна происходила и безъ боли. Австрія, говорятъ, туга на реформы, бранятъ ее чуть ли не всѣ газеты. А вѣдь, можетъ быть, правительство и имѣетъ свои резоны на эту тугость? Кто знаетъ, можетъ быть, изучивъ бытъ своего склееннаго кровью да разными женитьбами государства, правительство сознаетъ, что не можетъ быть измѣненій по частямъ, что такія измѣненія противны духу государства, а измѣнить все сразу не рѣшается; сбросить съ себя сразу старую одежду опасно иному старику, можно и простудиться и захворать серьозно въ промежутокъ переодѣванья.

Все это, конечно, не идетъ прямо къ нашему дѣлу; всѣмъ этимъ хотѣли мы только объяснить причину, почему, по нашему мнѣнію, въ дѣлѣ обновленія не слѣдуетъ пренебрегать и второстепеннымъ, и третьестепеннымъ вопросомъ; эти вопросы тоже звенья обновленія цѣлаго; въ своей сферѣ они не маловажны. Пусть каждая сфера обновляетъ себя изъ своей среды въ одно и тоже время; пусть забота распадется на долю многихъ, тогда и дѣло станетъ легче.

Изученіе правописанія въ школахъ составляетъ трудъ напрасный. Для ребенка, по нашему мнѣнію, всякая наука есть, во первыхъ, средство для развитія мыслительныхъ способностей; самые факты играютъ уже роль второстепенную. Не важное дѣло, если студентъ забылъ свой греческій языкъ; важно то, если изученіе его способствовало ему научиться управлять своимъ разумомъ, судить здраво, научило его выводить сужденія, строить системы; не въ томъ сила, что бывшій воспитанникъ какого нибудь военнаго заведенія забылъ какую нибудь гимнастическую штуку хожденія на рукахъ, важно то, если изученіе ея способствовало развитію ловкости его тѣла, вслѣдствіе чего онъ съумѣетъ обороняться отъ нападающаго. Въ какой же степени полезны для развитія всѣ эти правила правописанія съ ихъ сотнями исключеній? Всѣ эти правила произвольны, ни на чемъ ни основаны. Ихъ существованіе незаконно, потому что нѣтъ въ нихъ разумнаго основанія. Кромѣ того, все это, по большой части, отдѣльныя звенья, значитъ, изучая ихъ, умъ нашъ не можетъ даже практиковаться и въ софистикѣ, выводящей ничто изъ ничего. Всѣ они представляютъ собою какіе-то догматы, противные здравому смыслу, покоящіеся на водѣ, догматы, утвержденные кѣмъ-то и чѣмъ-то, но кѣмъ и чѣмъ—никому неизвѣстно. Подобныя правила пріучаютъ ребенка вѣровать въ какой-то неизвѣстный авторитетъ, въ печатную букву, и дѣлаютъ его машиной, повинующейся фразѣ и буквѣ, а не своему разсудку да волѣ. Вотъ, благодаря такимъ правиламъ, учитель становится послѣднимъ авторитетомъ для ученика, и онъ, выйдя изъ школы, по привычкѣ все ищетъ новыхъ да новыхъ авторитетовъ, и всякій двуногій, ходячій и водимый авторитетъ становится для него важнѣе авторитета закона права и справедливости. Можетъ быть, здѣсь корень тѣхъ оправданій, что слышались прежде такъ часто, что слышатся и теперь, тѣхъ, которыя формулируются такъ: да вѣдь всѣ такъ дѣлаютъ, да вотъ и самъ Иванъ Иванычъ, даромъ что человѣкъ семейный, а все же и онъ.... Кодексъ подобнаго рода правилъ въ житейскомъ обиходѣ и въ ученіи, безъ сомнѣнія, есть одна изъ главныхъ причинъ тѣхъ недостатковъ, которые мы видимъ въ нашемъ обществѣ, то есть несамостоятельности и бездѣятельности, великой пассивности и сна, преклоненія головъ передъ формой, не заботясь о томъ, есть ли что внутри этой формы. Самостоятельная житейская критика есть, конечно, первая наука въ жизни всякаго, а ея-то и нѣтъ. И конечно одолжены мы этимъ, хотя отчасти, тому бездоказательному матеріялу, которымъ набивали смолоду наши головы, на основаніи только того, что находила полезнымъ набивать извѣстная личность. Разъ привыкнешь принимать безъ критики, а потомъ ужъ и пойдетъ; оно же съ другой стороны и легче: не надо приводить мозгъ въ движеніе; каша легче въ горло проходитъ чѣмъ жесткіе орѣхи.

Конечно, странно сначала смотрѣть на такое правописаніе, но вѣдь это не причина. Странно конечно было бы, если бы хоть всѣхъ чиновниковъ вмѣсто красивыхъ вицъ-мундировъ нарядили бы въ бухарскіе халаты. Но если для дѣла полезно, такъ ничего что странно. Очень странно смотрѣть въ ваннѣ передъ купаньемъ на своихъ знакомыхъ безъ платья—да что же изъ этого? Не купаться же по этому случаю въ платьѣ? Очень странно иному не ѣсть заграницей чернаго хлѣба, однако изъ этого не слѣдуетъ, чтобы только въ черномъ хлѣбѣ и было спасенье. Очень странно увидѣть послѣ болѣзни свою выбритую голову, однако медикъ не принимаетъ этого въ разсчетъ.

Правописаніе нашихъ народныхъ грамотѣевъ ближе подходитъ къ этому безъяцкому, чѣмъ къ нашему такъ называемому, почему-то, правильнымъ. Вѣрнѣе бы назвать его авторитетнымъ. Можно придумать еще 1,000 новыхъ правилъ, и на основаніи ихъ ввести десятки

брохотовъ, съ 19-го Февраля 1860 года. Военнаго госпиталя, Чугуевскаго, Младшій Ординаторъ *Тржецякъ*, съ 23-го Февраля 1860 года.—Назначается, по части Медицинской, бывшій Главный Хирургъ войскъ въ Финляндіи, нынѣ прикомандированный къ Медицинскому Департаменту, Статскій Совѣтникъ *Гельфельдеръ*—Старшимъ Ординаторомъ 1-го Военно-Сухопутнаго С.-Петербургскаго госпиталя. — Увольняется отъ службы, за болѣзнію, по части Коммисаріатской, Коммисаріатской Коммиссіи, Тамбовской—Членъ, Статскій Совѣтникъ *Бѣликовичъ*, съ мундиромъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: по случаю нахожденія Самарскаго Гражданскаго Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Грота въ С.-Петербургѣ по дѣламъ службы, поручить временное управленіе Самарскою губерніею, состоящему при Оренбургскомъ и Самарскомъ Генералъ-Губернаторѣ по особымъ порученіямъ, Статскому Совѣтнику Арцымовичу.

— **Государь Императоръ**, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, составленныхъ во Временномъ Распорядительномъ Комитетѣ правилъ, о порядкѣ счетоводства и отчетности по вѣдомству Южныхъ Поселеній, съ 1858 года—до поступленія сихъ поселеній въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ,—въ 21-й день Марта сего года Высочайше соизволилъ оныя утвердить.

— **Государь Императоръ** Высочайше повелѣть соизволилъ признавать Ганноверскимъ Консуломъ въ Нарвѣ тамошняго Купца Роберта *Грюнберга*.

— Ближайшее завѣдываніе 12 С.-Петербургскими колоніями иностранныхъ поселенцевъ, по дѣйствующимъ законамъ, возложено, подъ наблюденіемъ С.-Петербургской Палаты Государственныхъ Имуществъ, на Смотрителя колоній, каковую должность, по распоряженію бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ съ 1841 г., исправлялъ С.-Петербургскій Окружной Начальникъ.

За упраздненіемъ же, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 7-го Сентября 1859 г., должности С.-Петербургскаго Окружнаго Начальника съ 1-го Января сего 1860 г., Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ входилъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о подчиненіи колонистовъ С.-Петербургской губерніи С.-Петербургской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ и объ отмѣнѣ подлежащихъ статей Уст. о кол. Т. XII Св. Зак., въ которыхъ говорится объ особомъ управленіи колоніями С.-Петербургской губерніи.

По воспослѣдовавшему вслѣдствіе того мнѣнію Государственнаго Совѣта, **Государь Императоръ**, въ 4 день Апрѣля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ отмѣну подлежащихъ статей Св. Зак. постановить: мѣстное управленіе колоніями иностранцевъ, водворенныхъ въ С.-Петербургской губерніи, возлагается непосредственно на С.-Петербургскую Палату Государственныхъ Имуществъ, которая обязана управлять ими по изданнымъ вообще о колонистахъ узаконеніямъ.

— **Государь Императоръ** Высочайше повелѣть соизволилъ: по случаю увольненія Предсѣдателя Временнаго Распорядительнаго Комитета, по устройству Южныхъ Поселеній, Генералъ-Адъютанта Графа Ламберта 1-го, согласно его просьбы, за границу, для излеченія болѣзни, срокомъ на четыре мѣсяца, предсѣдательство въ Комитетѣ возложить, на время отсутствія его, на старшаго Члена Комитета, Генералъ-Маіора Россета, съ предоставленіемъ ему тѣхъ правъ, какіе опредѣлены Предсѣдателю вышепоименованнаго Комитета, Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 9-й день Іюня 1857 года.

От Комитета о Раненыхъ объявляется отставнымъ унтеръ-офицерамъ: Андрею Панову, Василію Никитину и рядовому Степану Иванову, чтобы они донесли Комитету гдѣ имѣютъ нынѣ постоянное жительство.—3.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *5-го мая.*

Въ № 16 Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей пишутъ: «Недавно въ Московскихъ вѣдомостяхъ В. И. Даль обнародовалъ любопытныя врачебныя свѣдѣнія, которыя тѣмъ интереснѣе для насъ, что открытіе ихъ связано съ именемъ одного крестьянина изъ Саратовской губерніи, хотя ни редакція Московскихъ вѣдомостей, ни г. Даль, ни г. Лажечниковъ, сообщившій самое наставленіе для леченія, открытаго упомянутымъ крестьяниномъ, не знаютъ его имени. А свѣдѣніе это въ высшей степени важно, и особенно не мѣшало бы его знать всѣмъ простымъ людямъ, если только медицина признаетъ, что врачебное средство, открытое этимъ крестьяниномъ, имѣетъ на своей сторонѣ всѣ данныя, чтобы быть признаннымъ за полезное и дѣйствительное средство. Вотъ эти свѣдѣнія: 1) копія съ письма г. Даля отъ 30-го января 1843 года къ тогдашнему директору медицинскаго департамента въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, и 2) копія съ наставленія г. Лажечникова для леченія сообщеннымъ ниже средствомъ отъ укушенія бѣшеною собакой.

I. М. Г. Александръ Андреевичъ! Нѣсколько лѣтъ тому, какъ слышалъ я отъ довольно надежнаго человѣка, что въ Саратовской губерніи какой-то крестьянинъ счастливо лечитъ не только людей и скотъ, укушенныхъ бѣшеною собакой или волкомъ, но даже одержимыхъ уже въ извѣстной степени припадками водобоязни. Нельзя было этому вѣрить, но и не должно было пренебрегать подобнымъ извѣстіемъ, и я старался разузнать объ этомъ, что могъ: всѣ свѣдѣнія, на первый случай, ограничились тѣмъ, что чудеса эти производитъ какой-то жукъ, выкапываемый изъ муравейника, и что послѣ пріема больной спитъ иногда цѣлыя сутки и встаетъ, проспавшись, здоровымъ. Порошокъ даютъ въ молокѣ, въ винѣ, а если больной не можетъ проглотить жидкости, то въ меду, въ маслѣ и проч. Болѣе я ничего не узналъ.

Разговорившись объ этомъ предметѣ случайно, здѣсь въ Спб., съ И. И. Лажечниковымъ, я услышалъ отъ него подтвержденіе всего сказаннаго и узналъ, что въ Тверской губерніи употребляется тоже самое средство. По просьбѣ моей, объ этомъ было написано въ деревню Тверской губерніи, и насѣкомое, высланное оттуда было Cetonia Aurata.

Его превосходительство Левъ Алексѣевичъ (*) въ тоже время изволилъ передать мнѣ двухъ жуковъ, высланныхъ изъ Саратовской губерніи, какъ средство, употребляемое тамъ противъ укушенія бѣшеной собакой; жуки же, какъ ваше превосходительство сами изволите увѣриться, тѣ же самые, то есть также Cetonia Aurata.

Имѣя честь представить вамъ, милостивый государь, тѣхъ и другихъ жуковъ, съ наставленіемъ для леченія отъ г. Лажечникова, я въ тоже время самъ имѣю честь передать и желаніе его высокопревосходительства г. министра, чтобы вы, по усмотрѣнію своему, изволили сдѣлать какое угодно будетъ вамъ распоряженіе, для испытанія этого средства. Жуки, вложенные въ коробку, высланы изъ Саратовской, остальные изъ Тверской губерній (**).

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію, имѣю честь быть

Вашего превосходительства покорнѣйшій слуга

В. Даль.

30 января 1843 года.

II. Средство отъ укушенія бѣшеною собакою. Въ Апрѣлѣ 1840 г., въ полдень, прибѣжала на гумно моей усадьбы (въ Старицкомъ уѣздѣ) бѣшеная сабака, бросилась на дворовыхъ птицъ, потомъ на птичницу Ненилу Игнатьеву, сторожившую ихъ, и, искусавъ ей обѣ руки, исчезла. Черезъ два часа она вновь прибѣжала на господскій дворъ, перекусала трехъ дворовыхъ собакъ и начала бросаться въ разныя стороны. Нѣсколько человѣкъ, на которыхъ она было кинулась,

(*) Покойный министръ внутреннихъ дѣлъ, гр. Фъ Перовскій

(**) Къ сожалѣнію, о результатѣ испытанія ничего неизвѣстно; можетъ быть испытаніе вовсе не было сдѣлано.

Ред. Моск. вѣд.

новыхъ правописаній и каждое изъ нихъ будетъ столько же правильно какъ нынѣшнее, потому что правила будутъ на столько же произвольны. Конечно въ нашемъ правописаніи есть какая-то связь съ прошлымъ, съ прожитымъ, но не думаемъ что прожитое состоитъ въ буквѣ, въ бездоказательномъ правилѣ, въ продавленномъ предмѣстниками стулѣ, въ шкафѣ, въ которомъ хранились дѣла за 100 лѣтъ, хранятся и теперь. Прежде насъ учили азъ и буки теперь учатъ а и б; разорвалась ли отъ этого связь съ прожитымъ? Свята для археологи древняя, истертая монета, но намъ для жизни важнѣе новый двугривенный.—Плохо пишущіе грамотѣи составляютъ, конечно, большинство умѣющихъ писать въ Россіи. Ихъ правописаніе ближе къ новому, новое проще, ближе къ выговору, а потому, кажется, и слѣдовало бы ученому меньшинству уступать въ этомъ отношеніи плохо ученому большинству, на сторонѣ котораго правда. Да и развѣ трудно было бы меньшинству отказаться отъ стараго? Все дѣло въ практикѣ нѣсколькихъ часовъ. Не въ примѣръ труднѣе большинству перейти отъ болѣе разумнаго къ произвольному, или слыть почему-то безграмотными за то, что ихъ правописаніе по идеѣ разумнѣе; оно основано на выговорѣ.—Если кто слѣдитъ за журналами, тотъ замѣчаетъ, конечно, какъ мало по малу на практикѣ измѣняется правописаніе и приближается къ выговору. Тотъ, кто сталъ бы теперь писать такъ, какъ писали 15 лѣтъ назадъ, оказался бы отсталымъ. Авторитетъ ъ и ѣ остался до сихъ поръ во всей своей силѣ. Попытки были ужь давно, да не было никакихъ результатовъ. Еще Тредіаковскій, очень забавный дѣятель на практикѣ, и замѣчательный въ свое время какъ теоретикъ, пробовалъ обновить правописаніе; потомъ была сдѣлана кѣмъ-то другая подобная же попытка; наконецъ, помнится въ 56-мъ году, явился переводъ съ греческаго Филоктета съ особеннымъ правописаніемъ, и вотъ теперь въ 60-мъ Мифологія. Интересно знать, до какой степени возрасла бы цифра убытка въ статьѣ указателя, если бы авторъ переложилъ на деньги всю массу предстоящаго труда неграмотныхъ для изученія правилъ правописанія; всю массу вреда, происходящаго отъ изученія правилъ, не основанныхъ на здравомъ смыслѣ; всю массу бумаги и труда, употребляемыхъ на сочиненіе, печатаніе и переписываніе разныхъ правилъ о буквѣ ѣ и вообще о правописаніи; всѣ поправки и переписки, которыя дѣлаются вездѣ по случаю неправильнаго употребленія той или другой буквы; всю массу труда учителя, вдалбливающаго въ голову ученика всѣ эти правила; всю массу труда поправленія тетрадокъ, все время, что гибнетъ въ упражненіяхъ по поводу той или другой буквы; еслибъ оцѣнилъ онъ то безвыходное положеніе ребенка, когда бѣдный его разумъ отыскиваетъ понапрасну основанія тому или другому правилу, и находитъ его только въ грамматикѣ, за подписью не здраваго смысла, а рутины; еслибъ оцѣнилъ онъ потерю времени отъ безплоднаго думанья, что надо поставить ѣ или е; еслибъ оцѣнилъ онъ всѣ справки со словарями, всѣ безплодные споры ученыхъ..... О! тогда вѣроятно цифра его возросла бы не въ одну, а въ нѣсколько тысячъ разъ. Можетъ быть, мы и придемъ когда нибудь къ подобному правописанію, но дѣло въ томъ, что чѣмъ больше проходитъ времени, чѣмъ больше народу учится по старому, тѣмъ труднѣе переходъ, тѣмъ глубже пускаетъ свои корни старое. Вопросъ въ томъ: вести ли при предстоящемъ образованіи большинство по пути рутины или меньшинству отказаться отъ нея? Не хороши, положимъ, рѣзкіе переходы, но съ другой стороны, не хороши и отсрочки. Въ дѣлѣ науки въ Россіи рутина еще въ меньшинствѣ, въ большинствѣ нѣтъ ни рутины, ни науки. На западѣ иное; вотъ почему въ дѣлѣ обновленія науки западъ не можетъ служить намъ примѣромъ.—Въ Россіи нѣтъ критики, да и не можетъ быть ее; мы все шли одной дорогой, мы такъ мало испытали. Вотъ почему у насъ преобразованія легче чѣмъ гдѣ бы то ни было; была бы смѣлость, а вѣдь смѣлость по нашему города беретъ; врядъ ли гдѣ есть еще подобная поговорка. Россія такъ подавлена разными бездоказательными, произвольными правилами, разными нелѣпыми церемоніями, составляющими кодексъ не тоньше китайскаго, церемоніями, которыми сами съ какой-то любовью опутали мы свои руки, ноги, мысли, все существо; ребенокъ, едва начинающій говорить, проходитъ сквозь такую гущу уваженій къ авторитетамъ, формалистики, всякихъ фразъ: не принято, не слѣдуетъ, не водится, не прилично, держись прямѣе, не открывай ротъ, не махай рукой. Такъ все мы принимаемъ на вѣру безъ критики, что ежели бы какой нибудь авторитетъ вздумалъ доказать, что слѣдуетъ ходить внизъ головой, а вверхъ ногами, то всѣ бы усумнились и не рѣшились бы храбро назвать сумасбродство его именемъ. Еслибъ другой авторитетъ вздумалъ противорѣчить, явилось бы колебаніе, нерѣшительность, вслѣдъ за тѣмъ махнули бы рукой... Таковъ обыкновенный ходъ всякаго дѣла; авторитетъ да рутина играютъ роли, а не истина.

К. В.

СМѢСЬ.

Преданіе о Фаустѣ.—Петрарка и Лаура.

Не смотря на всемірную извѣстность Гётева Фауста, немногіе знакомы хорошо съ исторіею мистическаго сюжета знаменитой драмы. Сообщаемъ нѣсколько замѣтокъ объ этомъ, заимствованныхъ изъ обширныхъ изслѣдованій Дюнцера. Еще въ первыхъ вѣкахъ христіанства встрѣчаются преданія о великихъ чародѣяхъ, находившихся въ сношеніяхъ съ дьяволомъ, которые или спаслись изъ когтей человѣко-ненавистника милосердіемъ Божіимъ и заступничествомъ Св. Дѣвы, или же дѣйствительно сдѣлались жертвами злаго духа. Въ средніе вѣка, преданія, распространенныя въ народѣ, указывали на большинство людей, отличавшихся умомъ и ученостью, какъ на сильныхъ чародѣевъ, которымъ повиновались нечистые духи. Начиная съ двѣнадцатаго вѣка появляется на западѣ Европы множество бродячихъ фокусниковъ, которые, странствуя по селеніямъ, своими штуками приводили въ изумленіе народъ, подозрѣвавшій ихъ въ сношеніяхъ съ нечистымъ. Въ пятнадцатомъ столѣтіи, одинъ изъ такихъ фокусниковъ, называвшій себя Фаустусомъ (счастливымъ—faustus), пріобрѣлъ такую знаменитость, что спустя сто лѣтъ, по свидѣтельству аббата Іоанна фонъ Триттенгейма, подобный же шарлатанъ объявилъ о себѣ въ афишахъ слѣдующимъ образомъ: «Магистръ Георгій Сабелликусъ, младшій Фаустъ, глава заклинателей, второй магъ, второй гадатель по рукамъ, по воздуху, по огню и по водѣ». Шесть лѣтъ спустя (въ 1513 году) онъ дѣйствуетъ въ Эрфуртѣ подъ именемъ «Георгія Фауста, Гейдельбургскаго полубога». Но настоящій герой народнаго преданія, къ которому впослѣдствіи были отнесены народомъ всѣ прежніе волшебные разсказы, былъ нѣкто Іоаннъ Фаустъ изъ Книттлингена, землякъ и знакомый Меланхтона, у котораго онъ гостилъ нѣкоторое время въ Виттенбергѣ въ 1530 году. Курфирстъ Іоаннъ Саксонскій хотѣлъ посадить его въ тюрьму, но онъ успѣлъ скрыться и здѣсь, какъ скрылся въ Нюренбергѣ.

Въ 1525 году, въ Лейпцигѣ, Фаустъ — говоритъ преданіе—выѣхалъ на винной бочкѣ изъ погреба Ауэрбаха, какъ видно изъ хранящейся тамъ картинки, съ подписью въ стихахъ. Первое извѣстіе о томъ, что онъ продалъ себя дьяволу, встрѣчается въ сороковыхъ годахъ того же столѣтія; Меланхтонъ относитъ мѣсто этого событія къ одной деревнѣ въ герцогствѣ Виртембергскомъ. Но центромъ преданія объ этомъ чародѣѣ, объ искусствѣ и насильственной смерти котораго говорилось во всѣхъ краяхъ Германіи, былъ повидимому Виттенбергъ, гдѣ союзъ Фауста съ нечистымъ, разговоры его о небѣ и адѣ, давали обильную пищу умамъ виттенбергскихъ жителей. Доказательствомъ суевѣрія тогдашнихъ виттенбергскихъ богослововъ служитъ вышедшая въ 1585 году книга ученика Меланхтона Августина Лерхэймера: «Христіанскія размышленія и воспоминанія». Здѣсь разсказывается много исторій про Фауста, котораго дьяволъ лишилъ жизни ужаснымъ образомъ, прослуживъ ему двадцать четыре года. Упоминается въ книгѣ и о томъ, что Фаустъ будто бы покаялся, но діяволъ такъ долго грозилъ ему и приводилъ въ такой страхъ, что Фаустъ снова предался ему.

Два года спустя, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ появилась въ первый разъ: «Исторія доктора Іоанна Фауста, знаменитаго чародѣя и чернокнижника, о томъ какъ онъ продалъ себя діяволу послѣ назначеннаго срока, и какія рѣдкія приключенія онъ видѣлъ и испыталъ, пока наконецъ не получилъ заслуженной награды». Авторъ этой книги былъ, повидимому, протестанскій богословъ, который описаніемъ «ужаснаго примѣра и страшнаго конца волшебника», хотѣлъ отвратить христіанъ отъ тяжкаго грѣха чародѣйства и союза съ нечистою силою.

Стихотворное переложеніе этого древнѣйшаго печатнаго сочиненія о Фаустѣ явилось уже въ началѣ слѣдующаго (1588) года, въ Тюбингенѣ; прозаическая редакція была вновь издана въ 1588, 1591 и 1592 годахъ съ прибавленіями, и переведена на нижне-нѣмецкій, датскій, англійскій и французскій языки. Въ Германіи она была вытѣснена гораздо скучнѣйшимъ, испещреннымъ педантическими ссылками, повѣствованіемъ Г. Р. Видмана, изданнымъ въ 1599 году въ трехъ частяхъ подъ заглавіемъ: «Достовѣрное сказаніе о страшныхъ, гнусныхъ грѣхахъ и порокахъ, и о многихъ рѣдкихъ и удивительныхъ дѣлахъ, произведенныхъ докторомъ Іоанномъ Фаустомъ, знаменитымъ чернокнижникомъ и архиволшебникомъ, помощью своего чернокнижія, до самой ужасной его смерти». Въ первой части Видманъ говоритъ, что по собственнымъ словамъ Фауста, Мефистофель въ первый разъ явился ему въ 1521 году, но только въ 1525 (какъ то видно и на картинахъ въ погребѣ Ауэрбаха) отправился онъ странствовать по селамъ и городамъ, показывая свое могущество. Слѣдственно его смерть приходится на 1545 годъ, а вся общественная жизнь на царствованіе Карла V, котораго называетъ и самая древняя книга о Фаустѣ. Но въ слѣдующихъ частяхъ упомянутой книги Фаустъ относится къ временамъ папства; онъ возвысился «прежде чѣмъ возсталъ на папство докторъ Лютеръ, и умеръ задолго до войны Императора Карла въ Германіи», вслѣдствіе чего и императоръ, которому Фаустъ показывалъ тѣнь Александра Великаго, называется у него Максиміліаномъ I.

Съ начала восемнадцатаго столѣтія появляется цѣлый рядъ сокращенныхъ изданій, болѣе согласныхъ съ духомъ народа. Вотъ ихъ заглавіе: «Договоръ съ діяволомъ извѣстнаго всему миру архичародѣя и волшебника доктора Іоанна Фауства, его приключенія при жизни и ужасный конецъ. Вновь пересмотрѣнное, надлежащимъ образомъ сокращенное изданіе, отпечатанное христіаниномъ для искренняго увѣщанія и предостереженія всѣмъ грѣшникамъ». Здѣсь духъ Фауста называется Мефистофелемъ, какъ и въ народной пѣснѣ о Фаустѣ, которая сохранилась въ одномъ памфлетѣ изъ Кельна и въ Марпургововъ изданіи книги Вагнера (1712 г.). Эта-то редакція и была народною книгою, которую молодой Гете увидѣлъ вмѣстѣ съ другими простонародными издѣліями въ Франкфуртѣ, на столикѣ однаго букиниста и пріобрѣлъ ее за нѣсколько крейцеровъ.

Между Эвганейскими холмами, въ нѣсколькихъ часахъ пути отъ Падуи, лежитъ деревня Аркуа, гдѣ Петрарка провелъ послѣдніе четыре года своей жизни. Въ 1374 году, онъ сидѣлъ за своимъ письменнымъ столомъ, какъ вдругъ съ нимъ случился ударъ, и на другое утро его нашли бездыханно лежащимъ предъ столомъ, или какъ говорятъ другіе, склонившимъ голову на книгу. Домъ и до сихъ поръ посѣщается всѣми иностранцами, заѣзжающими въ эту сторону. Стѣны комнаты всѣ исписаны именами путешественниковъ. Въ сосѣдней комнатѣ стоитъ набальзамированная любимая кошка поэта. Она была постоянною его спутницею, и сохраняется въ особой нишѣ подъ стекломъ.

Достопамятный день, въ который Петрарка увидалъ въ церкви женщину, въ которую онъ влюбился съ перваго взгляда, былъ 6 апрѣля 1327 года. Она была въ зеленомъ платьѣ, покрытая вуалемъ, высока ростомъ, стройна; глаза ея блистали какимъ-то нѣжнымъ огнемъ подъ черными какъ смоль рѣсницами. О цвѣтѣ глазъ Лауры спорили горячо и долго: нѣкоторые увѣряли, что у Лауры были голубые глаза, потому что поэтъ часто называетъ свою красавицу — *ясною* (Serena) и къ томуже, у блондинокъ почти всегда бываютъ голубые глаза, но вѣроятнѣе, что подтверждается и черными рѣсницами, что у Донны Лауры были черные глаза. Золотыя косы роскошными волнами падали на плечи красавицы и закрывали спину, и, казалось, были разчесаны и сплетены руками самого бога любви. Голова ея очаровательно покоилась на восхитительной бѣлой шеѣ, а когда Лаура открывала ротъ, изумленному зрителю являлись перлы и розы. Ножки Лауры были крошечныя, руки изящной формы, мягкія, круглыя и ослѣпительной бѣлизны. Все въ ней дышало волшебною прелестью. Доброта и смиреніе соединялись въ ея взорахъ; симпатиченъ и звученъ былъ ея голосъ.

Замѣчено, что поэтъ никогда не говорилъ о носѣ своей возлюбленной. Нѣкто Людовико Гандини, которого это обстоятельство очень занимало, написалъ диссертацію, напечатанную въ 1581 году въ Венеціи, въ которой, между прочимъ, на основаніи точныхъ изслѣдованій, онъ говоритъ, что донна Лаура была курносая (Naso scavezzo); такою она изображена и на портретѣ, писанномъ Томазини. Когда красавица выходила замужъ, родители ея въ числѣ прочаго приданаго (которое было чрезвычайно богато для того времени и простиралось до 80 тысячъ ливровъ) дали ей двѣ полныя одежды, одну зеленую, а другую красную. Поэтому она всегда носила платья или зеленаго, или краснаго цвѣта.

Прославленная своимъ обожателемъ въ трехстахъ двадцати сонетахъ и восьмидесяти восьми канцонахъ, Лаура, занимающая въ мірѣ поэзіи первое мѣсто между всѣми воспѣтыми красавицами, умерла въ 1348 году въ Авиньонѣ, тридцати четырехъ лѣтъ отъ роду, и была похоронена тамъ же, въ церкви босоногихъ францисканцевъ, въ Санта-Кларѣ. Король французскій Францискъ I, поклонникъ и обожатель всѣхъ красавицъ, живыхъ и мертвыхъ, будучи въ Авиньонѣ, приказалъ открыть гробъ донны Лауры. Въ гробницѣ—говоритъ Папонъ—была найдена жестяная коробка, въ которой лежало нѣсколько стихотвореній, писанныхъ Петраркою и свинцовая медаль, на одной сторонѣ которой была изображена женская головка, а на другой буквы M. L. A. L. Францискъ велѣлъ воздвигнуть ей памятникъ, который существуетъ и понынѣ, и помѣстить на немъ сочиненную имъ самимъ надпись.

Эти стихи, отличающіеся задушевностію, интересны и по старинному французскому языку, которымъ они написаны. Вотъ они:

En petit lieu comprins vous pouvez voir
Ce, qui comprent beaucoup par renomee.
Plume, labeur, la langue et le savoir
Furent vaincus par l'amant de l'aymee.
O gentil'ame estant tant estimee,
Qui te pourra louer, qu' en se taisant?
Car la parole est tousiours reprimee
Ouand le subiet surmonte le dixant.

приняли ее вилами и дубинами, и положили на мѣстѣ. Дворовыхъ собакъ, разумѣется, немедленно убили. Надо замѣтить, что онѣ, въ другое время необыкновенно злыя, тутъ, при встрѣчѣ съ бѣшеною собакою, какъ бы угадывая по чутью ея болѣзненное состояніе, только выли и старались избѣгнуть ея.

Раны на рукахъ укушеной женщины были значительны. Немедленно прступлено къ средствамъ леченія, какія мнѣ только были извѣстны. Руки держали въ водѣ, сильно насыщенной обыкновенной солью, обвязывали ихъ мокрыми тряпицами, также напитанными этимъ растворомъ, растравляли раны шпанскими мухами и давали паціенткѣ нѣсколько пріемовъ дроку (по хозяйственному словарю Двигубскаго). Для успокоенія ея увѣрили, что собака, ее укусившая, была не бѣшеная. Не смотря на всѣ эти мѣры, она стала вскорѣ сильно скучать, глаза ея дѣлались мутнѣе; чрезъ два дня къ вечеру, она начала заговариваться, бить горшки и даже бросаться на людей. Сосѣдъ мой (объ имени его умолчу), узнавъ о состояніи больной, прислалъ мнѣ порошокъ зеленоватаго цвѣта, который предлагалъ дать больной на чухонскомъ маслѣ, намазанномъ на хлѣбѣ, и между тѣмъ предупреждалъ, что она будетъ спать цѣлые сутки и потомъ выздоровѣетъ. Воспользовавшись минутами успокоенія больной, дали ей порошокъ, согласно съ наставленіемъ. Она вскорѣ заснула и спала болѣе двѣнадцати часовъ; проснувшись же, встала бодро, перекрестилась и сказала, что ей очень легко сдѣлалось. На другой же день принялась за свои обязанности, и съ того времени не обнаруживалось въ ней никакихъ признаковъ бѣшенства.

Сосѣдъ мой, на всѣ вопросы обнародовать составъ порошка, объявилъ, что далъ честное слово не открывать тайны его. Тогда далъ я себѣ слово употребить всѣ возможныя средства, чтобы доискаться до этого открытія. Благодаря Бога, труды мои увѣнчались успѣхомъ: тайну почерпнулъ я въ самомъ источникѣ ея.

Зубцовскій помѣщикъ, Петръ Андр. Половинкинъ, имѣя отличную псовую охоту, отыскивалъ нѣкогда лекарства отъ бѣшенства собакъ. Дворовый человѣкъ его, бывши въ Саратовской губерніи, имѣлъ случай достать такое лекарство отъ какого-то крестьянина (имя его неизвѣстно) и, умирая, передалъ тайну его сыну своему, тоже дворовому человѣку г. Половинкина, Андрею Николаевичу. Послѣдній всего удачнѣе вылечивалъ этимъ средствомъ собакъ отъ бѣшенства и съ успѣхомъ пользовалъ двухъ человѣкъ, укушенныхъ бѣшеною собакою.

Средство это состоитъ въ слѣдующемъ:

Съ 15-го мая по 15-е іюня, въ чернолѣсьи, гдѣ наиболѣе растетъ березника, разрывая съ большимъ прилежаніемъ и бережью муравьиныя кучи до самаго дна, отыскиваютъ въ нихъ яица жуковъ, на подобіе мушкатныхъ орѣховъ, съ твердою кожухой, или оболочкой темносѣроватаго цвѣта. Немедленно кладутъ ихъ въ стеклянную банку, потомъ обвязываютъ отверстіе бумагою, часто наколотою булавками, чтобы воздухъ сквозь нее проходилъ, и ставятъ банку на окошко къ полуденной сторонѣ. Дождавшись, когда жуки сами выползутъ изъ своихъ яичекъ, тотчасъ, по мѣрѣ появленія ихъ на свѣтъ, отдѣляютъ ихъ въ особую банку, у которой отверстіе также завязываютъ бумагой, съ тою только разницей, что эта покрышка не должна быть наколота булавкой. Здѣсь жуки, лишенные воздуха, помрутъ. Въ такомъ видѣ хранятъ ихъ цѣльными въ сухомъ мѣстѣ.

Четыре экземпляра засушенныхъ жуковъ представляю Его Высокопревосходительству, господину министру внутреннихъ дѣлъ.

По виду подозрѣваю въ нихъ жуковъ, садящихся во множествѣ на розы, во время полнаго цвѣтенія ихъ, и особенно на розы, называемыя у насъ обыкновенно «уксусниками».

Употреблять жуковъ слѣдуетъ такимъ образомъ: толкутъ мелко одного жука и даютъ выпить въ молокѣ укушенному бѣшеною собакою. Если этотъ пріемъ не подѣйствуетъ, повторяютъ его, давая больному порошокъ изъ полтора жука. Въ третій разъ можно возвысить пріемъ до двухъ жуковъ. Знакъ выздоровленія скоро сонъ по пріемѣ, продолжающійся иногда до сутокъ.

При обнародованіи этого средства отъ укушенія бѣшеною собакою, долгомъ почитаю сказать, что г. Половинкинъ, всегда усердный къ пользамъ ближняго, по первому моему вызову, тотчасъ спѣшилъ доставить мнѣ всѣ нужныя свѣдѣнія по этому предмету и нѣсколько экземпляровъ жука. Вполнѣ счасливы и награждены мы съ нимъ будемъ, если доставимъ человѣчеству новыя, болѣе дѣйствительныя средства отъ ужасной болѣзни, для которой были слабы доселѣ открытые способы цѣленія.

Старицкій помѣщикъ Иванъ *Лажечниковъ*.

Мы думаемъ, что крестьянинъ Саратовской губерніи, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, былъ ни кто другой, какъ извѣстный въ этихъ мѣстахъ *Шелковенковъ*, умершій нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Между народомъ онъ пользовался большою извѣстностью, потому что дѣлалъ много добра больнымъ, привозимымъ къ нему изъ разныхъ губерній.

Д. М.

(Сарат. Губ. Вѣд.)

Въ воскресенье, 8-го мая, въ часъ пополудни, въ одной изъ залъ Императорскаго Санктпетербургскаго университета будетъ происходить защищеніе кандидатомъ Сент-Илеромъ диссертаціи, подъ заглавіемъ «Матеріялы для монографіи семейства дафнидъ», представленной имъ для полученія степени магистра зоологіи.

Ректоръ Санктпетербургскаго университета, доводя объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія, имѣетъ честь пригласить гг. любителей просвѣщенія къ присутствованію на семъ диспутѣ. *(Спб. В.)*

— Вода въ Днѣпрѣ прибываетъ съ необыкновенной быстротой. Такъ изъ вечерняго рапорта старшаго полиціймейстера, г. Начальнику губерніи 14 апрѣля, видно, что воды съ 8 часовъ утра до 8 вечера прибыло 9 дюймовъ, а всего по 15-е число апрѣля прибыли было 5 арш. 9 дюймовъ. *(Кіевск. Телегр.)*

Въ прошедшемъ году замѣчено, что въ рѣкѣ Мойкѣ, Екатерининскомъ и Крюковскомъ каналахъ вода испортилась болѣе обыкновеннаго; по медицинскому же осмотру оказалось, что въ Екатерининскомъ каналѣ вода не только не можетъ быть употребляема для питья людьми и животными, но даже вредна. А такъ какъ Общество Водопроводовъ не можетъ открыть своихъ дѣйствій ранѣе будущей осени, то Управленіе С.-Петербургской Полиціи, желая устранить встрѣчаемыя жителями препятствія въ добываніи Невской воды, симъ объявляетъ, что въ непродолжительномъ времени будутъ устроены 10 водокачален, откуда можетъ всякій брать воду безплатно. Эти водокачальни будутъ устроены: у завода дворянина Берда 1, у набережной противъ Новой Голландіи 1, у Николаевскаго моста 1, Стараго Исаакіевскаго моста 1, у Троицкаго моста 1, у Лебяжьяго канала 1, у Прачешнаго моста 1, у Гагаринской пристани 1, у Литейнаго моста 1 и у Церкви всѣхъ скорбящихъ 1. Устройствомъ 10 добавочныхъ водокачален добываніе Невской воды будетъ значительно облегчено.

(В. Спб. Г. П.)

Императорское Русское Географическое общество, на основаніи примѣчанія къ § 7 положенія о статистической преміи, учрежденной Коммерціи Совѣтникомъ Васильемъ Жуковымъ, имѣетъ честь пригласить лицъ, желающихъ принять участіе въ имѣющемъ быть въ 1861 г. конкурсѣ на соисканіе сей преміи, присылать свои сочиненія въ Императорское Русское Географическое Общество до 1-го марта 1861 года.

Содержаніе главнѣйшихъ §§ положенія о Жуковской преміи въ 500 р., заключается въ слѣдующемъ:

§ 1. Преміи выдаются за такія только сочиненія, которыя:

а.) писаны по русски.

б.) заключаютъ въ себѣ статистическія данныя о нашемъ отечествѣ, очищенныя критически и представленныя въ обработанномъ видѣ, сообразно современнымъ требованіямъ науки.

§ 2. При оцѣнкѣ сочиненія, независимо отъ достоинства обработки, обращается особое вниманіе какъ на источники, такъ и на предметъ излагаемыхъ въ немъ свѣдѣній.

Въ первомъ отношеніи оцѣняется прежде всего достовѣрность представляемыхъ данныхъ, и за тѣмъ дается предпочтеніе тѣмъ, которыя не были никогда изданы, предъ тѣми, которыя извлечены изъ публикованныхъ матеріяловъ.

Во второмъ отношеніи оцѣняется объемъ описаннаго предмета и важность его въ примѣненіи къ народному быту, и за тѣмъ дается предпочтеніе съ одной стороны изслѣдованіямъ, объясняющимъ наибольшее пространство Россіи, съ другой свѣдѣніямъ болѣе современнымъ.

§ 3. На сихъ основаніяхъ удостоиваются преміи сочиненія, напечатанныя въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ. Кромѣ того, преміи могутъ быть назначаемы и за рукописныя сочиненія, представляемыя въ Общество, если они, удовлетворяя всѣмъ постановленнымъ въ двухъ предшествовавшихъ параграфахъ условіямъ, отличаются еще какими либо особыми достоинствами.

§ 5. Сумма, вносимая ежегодно учредителемъ преміи, можетъ быть присуждаема вполнѣ, или въ половинномъ размѣрѣ, смотря по достоинству разсмотрѣнныхъ сочиненій; равнымъ образомъ вся эта сумма или половина оной, смотря по обстоятельствамъ, можетъ оставаться не выданною.

§ 7. Статистическое Отдѣленіе Русскаго Географическаго Общества составляетъ изъ среды собя, въ мартѣ мѣсяцѣ каждаго года, особую Коммиссію для разсмотрѣнія всѣхъ вышедшихъ и представленныхъ до того времени статистическихъ сочиненій. Коммиссія эта излагаетъ подробное мнѣніе о достоинствѣ разсмотрѣнныхъ ею сочиненій и о размѣрахъ премій, которыя могутъ быть присуждены лучшимъ изъ нихъ.

Примѣчаніе. На разсмотрѣніе могутъ поступать статистическіе труды, какъ по указанію Членовъ Географическаго Общества, такъ и по представленію самихъ авторовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ они должны поступать не позже 1-го марта для полученія права на премію въ томъ году, о чемъ ежегодно публикуется заблаговременно въ вѣдомостяхъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Главная политическая новость, наполняющая всѣ газеты, состоитъ въ отъѣздѣ Гарибальди къ берегамъ Сициліи, Неаполя, или Рима. Откуда онъ уѣхалъ, съ кѣмъ и куда именно, это еще тайна, которую намъ скоро возвѣстятъ телеграфы. Теперь видно только, что въ Калабріи произошло возстаніе и неаполитанское войско поспѣшно выступило туда, а потому и думаютъ, что Гарибальди произвелъ тамъ высадку. Другое телеграфическое извѣстіе сообщаетъ, что какая-то высадка произведена на берегахъ Монтальто (въ папскихъ владѣніяхъ): слѣдственно, не тамъ ли Гарибальди? Между тѣмъ онъ до отъѣзда издалъ прокламаціи къ жителямъ неаполитанскихъ и римскихъ областей, чтобъ они возстали, завоевали себѣ независимость, присоединились къ *Италіи*. Вмѣстѣ съ тѣмъ сложилъ онъ съ себя всѣ званія службы, связывающія его съ Сардиніею. Онъ уже не членъ сардинской палаты депутатовъ и не генералъ-лейтенантъ піемонтскихъ войскъ. Онъ простой кондотьери, рѣшившійся на отважное и опасное предпріятіе, но съ какою именно цѣлію, съ какими средствами, неизвѣстно. Поступокъ его можетъ имѣть важныя послѣдствія, потому что имя его въ Италіи чрезвычайно популярно.— Французскія газеты вполнѣ осуждаютъ его. Patrie говоритъ, что онъ поставилъ себя наравнѣ съ флибустьеромъ Валькеромъ, вторгшимся въ Никарагуу. Едвали эта оцѣнка вѣрна. Самый поступокъ Гарибальди совершенно подходитъ подъ тѣже международные и уголовные законы, но обстоятельства и личность его совсѣмъ другія. Никарагуа была въ анархическомъ положеніи, и Валькеръ, вторгшись туда съ горстью своихъ флибустьеровъ, имѣлъ въ виду *себя одного*, и развѣ издали присоединеніе этой республики къ Соединеннымъ Штатамъ. Онъ успѣлъ сперва въ своей попыткѣ и сдѣлался главою республики: вотъ въ чемъ состояла вся его цѣль. Составилась оппозиція, реакція; сосѣдственныя республики испанскаго происхожденія не хотѣли владычества англо-саксонскаго племени, и, соединясь противъ Валькера, изгнали его. Гарибальди совсѣмъ въ другомъ положеніи. Поступокъ его важнѣе въ отношеніи общенародныхъ правъ. Римъ и Неаполь имѣютъ государей признанныхъ. Дурно ли, хорошо ли они управляютъ, въ этомъ Гарибальди не поставленъ судьею. И однако же онъ призываетъ народы этихъ государствъ къ возстанію противъ своихъ властителей. Онъ отправился самъ въ область этихъ властителей и будетъ дѣйствовать тамъ вооруженною рукою. Это обращаетъ Европу назадъ къ средневѣковому кулачному праву, когда каждый феодальный баронъ дѣлалъ по произволу набѣги, противъ кого ему вздумается. Но со стороны *личности* Гарибальди, онъ въ нынѣшнемъ дѣлѣ не похожъ на Валькера. Онъ думаетъ вовсе не о себѣ. Онъ не будетъ ни главою, ни диктаторомъ тѣхъ странъ, которыя, можетъ быть, успѣетъ оторвать отъ нынѣшнихъ владѣтелей. Онъ отдаетъ жизнь свою, честь и славу за идею соединенія и освобожденія Италіи. Это идея не своекорыстія, а политическаго фанатизма, идея утопіи, и отъ исполненія ея Гарибальди не пріобрѣтетъ ничего. При неуспѣхѣ же подвергнется участи Лопеса, вторгшагося на островъ Кубу, Ортеги, вздумавшаго покорить Испанію графу Монтемолину, или короля Мюрата, разстрѣляннаго австрійцами въ 1815 году. Осуждая самый поступокъ его въ международномъ отношеніи, не будемъ осыпать его лично упреками. Если онъ будетъ имѣть успѣхъ, то исторія будетъ судить по фактамъ и послѣдствіямъ. Когда Вильгельмъ сдѣлалъ съ норманнами высадку въ Англіи, то за успѣхъ насильственнаго вторженія исторія прозвала его *завоевателемъ* и героемъ. При неуспѣхѣ же онъ былъ только простой пиратъ. Когда Густавъ Ваза въ Далекарліи возсталъ на Христіерна, то при неуспѣхѣ положилъ бы голову на плаху, а побѣда сдѣлала его освободителемъ отечества. Много было подобныхъ историческихъ примѣровъ, и потому подождемъ событій; они лучше всѣхъ укажутъ намъ назначеніе предпріятія Гарибальди. Вспышка ли это необдуманнаго патріотизма, неимѣющаго ни опредѣленной цѣли, ни достаточныхъ средствъ, или это глубокообдуманный планъ, котораго тайные и сильные двигатели скрываются во мракѣ и явятся только въ минуту торжества. Но самая неизвѣстность о мѣстѣ высадки Гарибальди скрываетъ уже дальновидные замыслы. Всѣ ждали его въ Сициліи, и возстаніе тамъ усилилось отъ этого. Францискъ II спѣшитъ послать туда часть своей арміи. Вдругъ ему говорятъ, что возстаніе произошло въ Калабріи, и что Гарибальди тамъ. Неаполитанское войско спѣшитъ къ ближайшей опасности, и Сицилія отдохнетъ. Папское войско можетъ вздумать помочь Неаполю противъ Гарибальди, но вдругъ говорятъ, что на римскихъ берегахъ Монтальто сдѣлана высадка. Не тамъ ли Гарибальди? Всѣ ждутъ въ недоумѣніи и страхѣ, а между тѣмъ возстаніе растетъ, какъ низвергающаяся лавина. Въ стратегическомъ отношеніи мы болѣе одобрили бы Гарибальди, если бъ онъ сдѣлалъ высадку въ Калабрію. Тутъ, конечно, гораздо опаснѣе, и меньше можно ожидать помощи отъ народа нежели въ Сициліи, но за то тутъ первый успѣхъ можетъ все рѣшить. Въ Сициліи все сдѣлается въ это время само собою, когда Гарибальди явится побѣдителемъ передъ Неаполемъ. Въ случаѣ же неудачи, онъ тутъ легче успѣетъ пробраться въ среднюю Италію, гдѣ уже конечно никто не выдастъ его сбирамъ.— Что случится изъ всего этого, откроетъ будущее. Главный вопросъ будетъ въ положеніи Европы. Допуститъ ли она подобныя экспедиціи, принявъ въ основаніе новѣйшій законъ о невмѣшательствѣ, и заранѣе будетъ протестовать противъ всѣхъ послѣдствій предпріятія, хотя бы оно даже и имѣло успѣхъ? Qui vivra—verra!

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *3-го (15-го) мая.* Сегодня въ Morning-Post пишутъ, что Гарибальди высадился въ Марсалѣ на берегъ Сициліи.

Лондонъ, *4-го (16-го) мая.* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель сообщилъ слѣдующее:

Французское правительство не объявляло англійскому, что при перемѣнахъ въ южной Италіи оно будетъ требовать себѣ поземельныхъ вознагражденій.

Англійское правительство не получило извѣстій о сосредоточеніи русскихъ войскъ на Прутѣ, турецкихъ у Виддина.

Англійское правительство получило, отъ своего посланника въ С.-Петербургѣ, депеши, въ которыхъ онъ извѣщаетъ, что князь Горчаковъ собралъ представителей великихъ державъ и изложилъ имъ необходимость общаго ихъ представительства передъ Турціею въ пользу ея христіанскихъ народовъ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 6-го мая (24-го апрѣля).* (J. de St.-P.) Аугсбургская газета пишетъ: «Непостоянство человѣческихъ мнѣній вновь обнаружилось по случаю смерти барона Брука. Онъ кончилъ жизнь самоубійствомъ, и его тотчасъ же всѣ почли преступнымъ. Самые жаркіе приверженцы отступились отъ него. Говорили, что у обвиненныхъ друзей его найдены были письма, которыя не оставляли сомнѣнія въ его винѣ. Указывали на огромныя цифры оставленныхъ имъ послѣ себя богатствъ. Вездѣ отыскивали источники къ обвиненію его, и кто осмѣлился бы сказать слово въ защиту его, того конечно признали бы за его сообщника.—Теперь все это вдругъ измѣнилось.—Клеветы замолчали и всѣ начали думать, что баронъ Брукъ умеръ честнымъ человѣкомъ, огорченный подозрѣніемъ противъ его честности. Во всѣхъ письмахъ его, найденныхъ какъ у него, такъ и его друзей, не открывается ни какаго слѣда преступленія» (Все это очень хорошо со стороны Аугсбургской газеты, но не она ли первая выставила, что баронъ Брукъ продалъ въ свою пользу 12,000 быковъ, купленныхъ для продовольствія италіянской арміи?).

— Въ Кашау составился комитетъ подъ предсѣдательствомъ графа Кароли, который обнародовалъ слѣдующее объявленіе: «Венгерская нація приглашается воздвигнуть дерновый холмъ въ честь великаго венгерца графа Сечени. Для возведенія этого памятника отечество ожидаетъ, чтобъ дѣти Венгріи торжественно собрались 15-го мая. Въ 2 часа по полудни совершится церемоніяльное шествіе изъ города на мѣсто, назначенное для насыпи земли и дерна.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 7-го мая (25-го апрѣля).* (Nord.) Важнѣйшая сегодняшная новость состоитъ въ отъѣздѣ Гарибальди въ Сицилію. До отъѣзда своего онъ подалъ въ отставку отъ званія депутата Ниццы и генерала сардинской службы. Не смотря на эту двойную предосторожность, неаполитанскій кабинетъ обвинилъ Сардинію въ этомъ событіи, которое можетъ придать сицилійскому возстанію огромные размѣры. Впрочемъ, неаполитанскій дворъ обвинилъ Сардинію и за присылку къ берегамъ Сициліи двухъ своихъ судовъ для защиты сардинскихъ подданныхъ. Графъ Кавуръ съ трудомъ доказалъ несправедливость этого обвиненія.»—Constitutionel пишетъ слѣдующее объ отъѣздѣ Гарибальди: «Мы можемъ только сильно осуждать подобную рѣшимость. Исторія, отдавъ ему нѣкогда справедливость за заслуги, оказанныя при освобожденіи Италіи, присовокупитъ, что онъ не умѣлъ остановиться вовремя и что вновь подвергъ опасности то дѣло, за которое до тѣхъ поръ сражались такъ храбро. Говорятъ, что Гарибалиди подалъ въ отставку передъ отъѣздомъ. Это очень благоразумно. Это доказываетъ, что знаменитый кондотьери не хотѣлъ помрачить безразсуднымъ своимъ предпріятіемъ эполеты чести и славы, пріобрѣтенной имъ въ сардинской арміи.» — Patrie нѣсколько сильнѣе выражается: «Подобнымъ поступкомъ, говоритъ она, Гарибальди сталъ наравнѣ съ Валькеромъ: поступокъ этотъ подлежитъ законамъ противъ разбойничества. Намъ не нужно присовокуплять, что піемонтское правительство неодобряетъ поступка, который въ отношеніи къ нему не только нарушаетъ дисциплину, но и составляетъ истинную измѣну.—Independance Belge нѣсколько защищаетъ его, говоря: Patrie сравниваетъ Гарибальди съ Валькеромъ. Это несправедливо. Валькеръ былъ въ Никарагуѣ представителемъ личныхъ своихъ выгодъ и развитія англо-американской національности ко вреду испанской, тогда какъ въ Сициліи Гарибальди будетъ представителемъ той же идеи, за которую сражался въ Римѣ въ 1849, въ Комѣ и Варезе въ 1859, то есть за единство и независимость Италіи.»

— Вражда англійскаго кабинета противъ Франціи все болѣе и болѣе обнаруживается. На дняхъ на митингѣ одинъ членъ кабинета сказалъ слѣдующую рѣчь: «Когда италіянскія герцогства и Эмилія готовились соединиться съ Піемонтомъ, въ Лондонѣ не вѣрили еще въ нарушеніе трактатовъ 1815 года. Только со времени уступки Савоіи и Ниццы въ пользу Франціи трактаты эти въ видимой опасности. Въ Лондонѣ и даже в ч Берлинѣ надѣялись, что новосоздающееся италіянское государство будетъ довольно сильно, чтобъ обойтись безъ содѣйствія Франціи и сдѣлается опаснымъ и недовѣрчивымъ сосѣдомъ. Обладая двумя провинціями заальпами. Сардинія всегда должна была бояться, что ихъ отнимутъ у нее, и духъ коалиціи 1815 года оставался бы въ той же силѣ. Мы радовались, что самыя побѣды Франціи даютъ намъ союзника для будущихъ коалицій. Вдругъ добровольная уступка Ниццы и Савоіи ниспровергла всѣ комбинаціи. Вотъ тайна всеобщаго неудовольствія въ Англіи и Германіи противъ уступки Савоіи. Всѣ знаютъ, что эти двѣ провинціи нисколько не прибавляютъ силы богатства Франціи, а даютъ ей только границу, прекращающую всякое столкновеніе съ Сардиніею. Альпы будутъ теперь тоже, что Пиренеи, то есть будутъ препятствовать всѣмъ планамъ къ пріобрѣтенію».

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 7-го мая (25-го апрѣля).* (N. Pr. Ztg.) Большой смотръ корпуса волонтеровъ, предположенный въ лондонскомъ Гейдъ-паркѣ, не прежде можетъ произведенъ быть, какъ въ половинѣ іюня. Этотъ корпусъ составляетъ до 30,000 человѣкъ, которые и учатся каждую субботу по-бригадно. Вчера было первое ученье, и стеченіе зрителей было самое многочисленное, такъ что всѣ сообщенія восточныхъ кварталовъ Лондона съ западными прекратились. Правительство начинаетъ даже съ нѣкоторымъ безпокойствомъ смотрѣть на развивающійся воинственный духъ націи. Общественный порядокъ не былъ еще, правда, нарушенъ, но гдѣ на улицѣ сойдется группа волонтеровъ, тамъ такой начнется говоръ и шумъ, что около группы столпится народъ и сообщеніе по улицѣ прекращается. Въ Thackeray-Magazin напечатана любопытная статья объ этомъ войскѣ. Въ ней сказано, что оно никогда не въ состояніи будетъ сражаться безъ поддержки линейныхъ войскъ. Война же гверильясовъ невозможна въ Англіи. Для этого нужно малочисленное народонаселеніе и горы.

— До сихъ поръ въ Вуличѣ готово 48 полныхъ полевыхъ батарей армстронговыхъ пушекъ и сверхъ того 200 сорока-фунтовыхъ пушекъ того же разряда. До 1-го августа будетъ готово для флота множество сто-фунтовыхъ орудій. Надѣются, что въ теченіе нынѣшняго года изготовлено будетъ всего 1,200 пушекъ самаго большаго калибра. Всѣ онѣ пойдутъ на вооруженіе флота.

— Судебное слѣдствіе о канонерскихъ лодкахъ продолжается. Двѣ подобныя лодки назначены уже въ сломку, какъ негодныя къ употребленію.

ИТАЛІЯ. (N. Pr. Ztg.) Для покупки извѣстнаго милліона ружей по востребованію Гарибальди собрано до сихъ поръ 1,600,000 фр., которые и положены частію въ Генуѣ, а частію въ Миланѣ. Изъ этихъ денегъ куплено до сихъ поръ 18,000 ружей. Имѣя намѣреніе отправиться въ Сицилію, Гарибальди потребовалъ себѣ эти деньги и ружья; но графъ Кавуръ, узнавъ объ этомъ, объявилъ Гарибальди, что онъ не получитъ кораблей для этого предпріятія и что деньги и ружья будутъ секвестрованы. Гдѣ теперь находится самъ Гарибальди, неизвѣстно, но одинъ изъ его сообщниковъ пишетъ: «Мы наняли великолѣпный корабль, собрали нѣсколько оружія и до тысячи человѣкъ охотниковъ, въ числѣ которыхъ были лучшіе офицеры Гарибальди. Тайна нашего отъѣзда строго сохранялась, какъ вдругъ мы были поражены печатнымъ объявленіемъ въ миланскихъ газетахъ, по которому вызывались волонтеры къ отъѣзду въ Сицилію. Это была хитрость туринскаго министерства, чтобъ разстроить нашъ отъѣздъ. Англійскій посланникъ въ Туринѣ тоже рѣшительно требовалъ отъ графа Кавура, чтобъ не выпускать насъ. Впрочемъ, опозиціонная партія въ туринскихъ палатахъ готовитъ сильные удары министерству графа Кавура подъ предводительствомъ бывшаго министра Ратаци. Поводомъ къ этимъ нападкамъ послужитъ то обстоятельство, что, не смотря на уступку Савоіи и Ниццы, Франція не признала еще соединенія средней Италіи съ Піемонтомъ.

— (Nord.) Morning Post говоритъ: «Положимъ, что всѣ надежды клерикальнаго Рима сбудутся; положимъ, что генералъ Ламорисіеръ успѣетъ превратить свои пестрыя разнородныя шайки въ сильную и дисциплинированную армію; что какимъ нибудь чудомъ папская казна наполнится деньгами; что папа въ состояніи будетъ надѣяться на собственныя свои средства и что французскія войска очистятъ римскія области. Что же потомъ? Неужели эти новые крестоносцы, видящіе во всякомъ либеральномъ и конституціонномъ правленіи *исламизмъ*, останутся бездѣйственными тѣлохранителями Пія IX? О, нѣтъ! Новый Годфридъ съ дѣтьми католицизма постарается утвердить духовное и политическое тиранство папъ, внеся войну въ либеральныя страны Италіи. Покуда шпага Ламорисіера обнажается только для народа, то наступитъ скоро минута, когда, соединясь съ когортами неаполитанцевъ, пойдетъ она вновь покорять Италію подъ отеческую власть папы и Австріи.»

— Кёльнская газета сообщаетъ, что новая пограничная линія между Франціею и Піемонтомъ назначена слѣдующимъ образомъ. Сардинія оставляетъ за собою весь большой Ценисъ и половину малаго. Отъ ницской провинціи Франція получаетъ пространство между долиною Тичино и моремъ до Вентимильи и границъ бывшаго ницскаго округа. Франція получаетъ также форты Соорджіо и Сорпелло, а также Кольди Тенда. Вентимилья остается италіянскимъ городомъ. Сумма вознагражденія, платимая Франціею Сардиніи, назначена во сто милліоновъ франковъ.

— Главнокомандующій въ Сициліи князь Кастельчикала доноситъ, что онъ находится въ критическомъ положеніи, имѣя передъ собою трехъ враговъ, а именно: инсургентовъ, народъ и неповиновеніе собственныхъ войскъ. Послѣднія до того изнурены невольнымъ бдѣніемъ по ночамъ, что потеряли всякое мужество и обнаруживаютъ знаки неповиновенія. Недавно одинъ полкъ отказался выступить изъ Палермо. Самый городъ спокоенъ, но при первой атакѣ инсургентовъ возстанетъ весь.

ИСПАНІЯ. (J. de St.-P.) Графъ Монтемолинъ далъ королевѣ Изабеллѣ слѣдующую подписку: «Я, нижеподписавшійся, Карлосъ Луисъ бурбонскій и браганцскій, графъ Монтемолинъ, объявляю предъ лицемъ всего свѣта, всенародно и торжественно, что, будучи сердечно убѣжденъ въ безполезности попытокъ, произведенныхъ въ пользу правъ, которыя я думалъ имѣть на наслѣдіе испанскаго престола, и желая, чтобъ ни для меня, ни отъ имени моего общественное спокойствіе не было болѣе нарушено, потому что я желаю спокойствія и счастія моего отечества, я добровольно и по собственному моему желанію, а не во уваженіе плѣна, въ которомъ нахожусь теперь, торжественно отказываюсь теперь и навсегда отъ упомянутыхъ правъ, удостовѣряя, что приносимая мною жертва на алтарь отечества и составляетъ убѣжденіе, пріобрѣтенное въ послѣдней неудавшейся попыткѣ, что всѣ усилія, какія будутъ дѣлаемы въ мою пользу, произведутъ всегда только междоусобную войну, которой я всячески желаю избѣжать. Вслѣдствіе сего обязуюсь честнымъ моимъ словомъ никогда не соглашаться на водруженіе моего знамени въ Испаніи, или во владѣніяхъ ея и объявляю, что если въ будущемъ, по несчастію, кто употребитъ мое имя для этой цѣли, я его буду считать врагомъ моей чести и славы. Объявляю также, что когда получу полную свободу, то возобновлю нынѣшнее мое добровольное отреченіе, дабы не могли сомнѣваться въ искренности моей воли. Счастіе и благоденствіе отечества да будутъ наградою за эту жертву. Карлосъ.»

Донъ Фердинандъ далъ такую же подписку.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Изъ Мюнхена, отъ 7-го мая, пишутъ, что король Лудвигъ отправится 15-го числа въ Вѣну. Полагаютъ, что поѣздка эта имѣетъ политическую цѣль.

— Изъ Мадрида сообщаютъ, отъ 7-го мая, что графъ Монтемолинъ и братъ его Фердинандъ выѣхали изъ Тортозы на пароходѣ «Колонъ», и того же числа прибыли во французскую гавань Сеттъ.

— До 1,000 ирландцевъ отправились 5-го мая изъ Тріеста въ Анкону, чтобъ вступить волонтерами въ папскую армію.—Слухъ о вступленіи г. Корселя въ министерство былъ неоснователенъ: онъ возвращается во Францію.

— Въ засѣданіи верхняго парламента, 9-го мая, лордъ Гранвиль объявилъ, что не можетъ сообщить парламенту послѣдней переписки правительства съ Франціею по вопросу о Совоіѣ,— а потому Лордъ Кланрикардъ, требовавшій этой переписки, и взялъ свое требованіе назадъ.

— (N. Pr. Ztg). Шалонскій лагерь будетъ предварительно состоять изъ 50,000 человѣкъ, но потомъ доведенъ будетъ до 70,000.

— Neue Preussische Zeitung увѣряетъ, что слухъ о заключеніи союза между Франціею и Даніею былъ вовсе не выдумкою, а имѣетъ положительныя основанія.

— Кёльнская газета пишетъ: «Важнѣйшая новость состоитъ въ распространившемся слухѣ о новомъ тайномъ трактатѣ, заключенномъ между Франціею и Піемонтомъ по неаполитанскимъ дѣламъ. Піемонтъ обязался этимъ договоромъ не присвоивать себѣ ни одной области этого королевства, въ случаѣ, еслибы неаполитанское возстаніе одержало верхъ, а напротивъ того всячески поддерживать возстановленіе мюратистской династіи на неаполитанскомъ престолѣ.»

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвертокъ, 5-го Мая.

На Александринскомъ Театрѣ: Пріемышъ, ориг., ком. въ 3 д.; Осенній вечеръ въ деревнѣ, вод. въ 1 д.; Мотя, вод. въ 1 д.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Съ 5 мая въ продолженіе нынѣшняго лѣтняго сезона, въ г. Павловскѣ г. Штраусъ будетъ играть съ своимъ оркестромъ ежедневно, съ 7 час. вечера до отправленія последняго поѣзда. По четвергамъ, по случаю имѣющихъ быть музыкальныхъ вечеровъ, по особо-издаваемымъ программамъ, будутъ отправляемы экстренные поѣзды изъ Санктпетербурга прямо въ г. Павловскъ въ $6\frac{1}{4}$ час., а изъ Павловска обратно въ 11 час. ночи. По воскресеньямъ въ Павловскомъ Воксалѣ будетъ общій обѣденный столъ (table d'hote), съ платою по 1 р. сереб. съ персоны.

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, открыта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ пополудни, за входъ 10 к.

Постоянная выставка Земледѣльческихъ машинъ, въ манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ часовъ пополудни.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го апрѣля по 15-е мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м. и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го апрѣля по 15-е мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. по полудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливатьея на Лиговской станціи.

ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ.

Съ 17-го апрѣля поѣзды по царскосельской желѣзной дорогѣ будутъ отправляться по будничнымъ и воскреснымъ днямъ, впредь до измѣненія, по слѣдующему росписанію: изъ С.-Петербурга въ Царское Село, утромъ въ $7\frac{1}{2}$ и 10 часовъ, по полудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 час. Изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{2}$ и 11 час., по полудни въ 2, $4\frac{1}{2}$, 7 и 10 час. Изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{4}$ и $10\frac{3}{4}$ час., по полудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и $9\frac{3}{4}$ час. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ паровозы отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга. На станціи у московскаго шоссе (на половинѣ дороги) поѣзды останавливаются для пріема и выпуска пассажировъ, отправляющихся изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ въ 2 час. по полудни, а изъ С.-Петербурга въ Царское Село въ 9 час. вечера.

При семъ нумерѣ «Русск. Инв.» прилагается особое прибавленіе.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла четвертая книжка духовнаго учено-литературнаго журнала

«СТРАННИКЪ».

«13 печатныхъ листовъ съ картинкою».

Отдѣлъ I, Повѣствовательный.

Содержаніе: Изображеніе Воскресенія Христова Свящ. В. Гречулевича (При этой статьѣ картинка, выполненная Академикомъ Ѳ. Г. Солнцевымъ). Торжество Пасхи въ Іерусалимѣ. Варвары Брюнъ де Сентъ-Иполитъ. Архимандритъ Макарій, подвижникъ и благовѣстникъ слова Христова. А. С. Стурдзы. Наставники. Свящ. А. Гумилевскаго. Добрый совѣтъ обратившагося изъ раскола (изъ Опис. Харьк. епархіи).

Отдѣлъ II, Учено-литературный.

Взглядъ на современное религіозное движеніе въ Англиканской Церкви. Свящ. Г. Полѣсскаго. Какъ согласить обязанности вѣры съ обязанностями жизни общественной. Размышленіе о Воскресеніи Христовомъ. Свящ. А. Снѣжницкаго. Поученіе на Воскресеніе Христово. Свящ. К. Добронравина. О родительскихъ дняхъ на Ѳоминой недѣлѣ. Свящ. М. Архангельскаго. Вопросъ и отвѣтъ (стихотвореніе). Ѳ. Надеждина. Ночь предъ Воскресеніемъ Спасителя.—Воскресеніе Христово. — День Воскресенія. В. Головина. Воскресенія день! И. Кулжинскаго. Свѣтлый праздникъ. В. Бажанова.

Отдѣлъ III, Библіографическій.

Бесѣды на Евангелія, иже во святыхъ отца нашего Григорія Двоеслова, перев. А. Климентомъ.—Объ Антихристѣ противъ раскольниковъ. Соч. И. Нильскаго. — Описаніе монастырей и скитовъ, находящихся на св. горѣ Аѳонской.—Новая церковь Преп. Сергія въ Сергіевской пустыни.—Мысли и примѣры, наставляющіе благочестію и предостерегающіе отъ пороковъ.—Уроки благочестія, обрѣтаемые въ примѣрахъ добродѣтели и наставленіяхъ подвижникоъ вѣры. Свящ. М. Архангельскаго.

Отдѣлъ IV, Современная Хроника.

Нареченіе во епископа.—Возведеніе въ санъ архіепископа.—Всемилостивѣйшія награды преосвященнымъ.—Освященіе единовѣрческой церкви въ г. Сызрани.—Крещеніе дѣтей Карагасовъ.—Улучшеніе благосостоянія бѣлаго духовенства войска Донскаго.— Увеличеніе содержанія придворныхъ протодіаконовъ.—Содѣйствіе духовенства народному образованію. — Открытіе въ г. Скопинѣ женскаго училища. Рѣчь законоучителя. — Содѣйстіе духовенства распространенію трезвости въ народѣ.—Судъ Божій.—Христіанская любовь въ простой русской женщинѣ.—Пожертвованія въ пользу Церкви. — Благотворительныя пожертвованія.—Возобновленіе обѣта Крестовоздвиженскими сестрами милосердія. —Римская пропаганда.

Отдѣлъ V, Смѣсь.

Дополнительный отвѣтъ любителю слова Божія, Архіепископа Платона. О необходимости соединенія всѣхъ сословій въ общественныхъ дѣлахъ христіанскаго милосердія, Варвары Брюнъ де Сентъ-Иполитъ, рожд. Копьевой. Поучительные предсмертные случаи у христіанъ другихъ исповѣданій. Александры Плохово.

Редакторъ и издатель: свящ. В. Гречулевичъ.

ПОДПИСКА НА «СТРАННИКЪ» ПРОДОЛЖАЕТСЯ:

Годовая плата за 12 книжекъ этого журнала: 3 р. 50 к., а съ доставкою на домъ и съ пересылкою во всѣ города и почтовыя конторы Россіи 4 р. с.—Контора «Странника» находится въ С.-Петербургѣ, при книжныхъ магазинахъ Овсянникова, въ гостиномъ дворѣ подъ №№ 17 и 58.

Гг. иногородные благоволятъ подписывать свои требованія такъ: Въ редакцію журнала «Странникъ» въ С.-Петербургѣ. По этому адресу вѣрно дойдутъ до редактора и статьи, посылаемыя къ нему для помѣщенія въ журналѣ.

Вышелъ № 1-й «Солдатской бесѣды».—№ 2-й выйдетъ чрезъ недѣлю.

По поводу поступающихъ требованій на «СОЛДАТСКУЮ БЕСѢДУ» изданія 1859 года, Редакція долгомъ считаетъ объявить, что она ни одного экземпляра 1859 года не имѣетъ.

ДѢДУШКА НАЗАРЫЧЪ.

Разсказъ Погосскаго. Иллюстрированный художниками Зауервейдомъ и Гогенфельдомъ. На веленевой бумагѣ ц. 60 к. сер., пересылочныхъ за 1 фунтъ.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 97. ПЯТНИЦА, 6-ГО МАЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 3-го мая 1860 года.— Высочайшія повелѣнія. — Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Могилевъ на Днѣпрѣ. — Минскъ.— Объявленіе отъ Публичной Библіотеки.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе.—Телеграфическія депеши. — Германія. — Австрія. — Франція. — Великобританія. — Италія. — Швеція и Норвегія — Новѣйшія извѣстія.

Богатство Брука.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Французская армія (Статья III).

ФЕЛЬЕТОНЪ: Смѣсь.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, Мая 3-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Староингерманландскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова полка, изъ Подполковниковъ въ Полковники **Андріевскій 2-й**, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго высшаго оклада. По Инженерному Корпусу. 1-го Конно-Піонернаго дивизіона, изъ Капитановъ въ Подполковники **Романовъ**. На вакансіи. По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Финляндскаго: Изъ Капитан въ въ Маіоры **Черняевъ**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Малышевъ 1-й, Цыбульскій** и **Олышевскій-Сапега**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Новицкій, Михайловъ, Брискорнъ** и **Башнякъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Поручики: **Скороговоровъ, Есиповъ, Кирѣевъ, Вольгеборенъ, Вольскій, Гуляницкій, Бренштейнъ 1-й, Юреневъ** и **Квашнинъ-Самаринъ**. Арзамасскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Спиридовъ** — въ этотъ полкъ и **Ержемскій** — въ Нарвскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Копыловъ** и **Шепфъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Соболевъ, Гребенюкъ** и **Добровольскій**. Изъ Прапорщиковъ въ Поручики: **Піотровскій, фонъ-Рейтцъ, Курклинскій, Ломоносовъ** и **Ефановъ**. Уланскихъ полковъ: Владимірскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича: Изъ Ротмистровъ въ Маіоры **Ярцовъ** — въ Нарвскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: **Белавенскій, Силинъ** и **Красненскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: **Волковъ 1-й** и **Бекъ**. Изъ Корнетовъ въ Поручики: **Фуфаевскій, Власовъ, Афонасьевъ, Изенбекъ, Щербовъ** и **Чаруковскій**. Ямбургскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго: Изъ Ротмистровъ въ Маіоры **Желѣзновъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: **Поповъ**, Старшій Адъютантъ Штаба 7-й Легкой Кавалерійской дивизіи **Орловъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и **Джаксонъ**. Изъ Корнетовъ въ Поручики: **Кутлубицкій, Карасевъ** и **Сверчковъ**. Гусарскихъ полковъ: Нарвскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича: Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: **Платоновъ 1-й**, Адъютантъ Начальника Штаба Отдѣльнаго Гренадерскаго Корпуса **Тургеневъ 1-й**, находящійся въ безсрочномъ отпуску, служащій по выборамъ дворянства, **Метальниковъ**, — оба съ оставленіемъ: первый — въ настоящей должности, послѣдній — въ этомъ же отпуску, **Клокачевъ, Цызыревъ** и **Баронъ фонъ-Мантейфель-Зеге**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: **Лопатинъ, Рудаковъ, Коленда, Нумерсъ, Рукинъ** и **Костюринъ**. Изъ Корнетовъ въ Поручики: **Юстъ, Якубинскій, Алексѣевъ, Клемъ, Де-Витте 1-й, Тучковъ, Римскій-Корсаковъ, Тургеневъ 2-й, Капканщиковъ, Донауровъ, Де-Витте 2-й, Платоновъ 3-й, Чашниковъ, Палтовъ, Графъ Морковъ** и **Сипягинъ**. Митавскаго Его Величества Короля Витембергскаго: Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры **Барковъ 2-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: находящійся въ безсрочномъ отпуску, служащій по выборамъ дворянства, **фонъ-Рентельнъ**, съ оставленіемъ въ томъ же отпуску, **Кошелевъ** и **Булгаковъ**. Изъ Корнетовъ въ Поручики: **Гомзинъ, Ахлопковъ, Лобачевскій, Вердеревскій 1-й, Гатовскій** и **Панафидинъ**. По Пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ: Перновскаго Его Величества, Короля Прусскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Свенторжецкій 2-й** и **Лео**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Бялецкій 2-й, Незабытовскій** и **Борѣніусъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Рожковскій 2-й, Ржевницкій** и **Германъ 1-й**. Ростовскаго Принца Фридриха Нидерландскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Мальцевъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Поповъ** и **Якутовичъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Шеміотъ, Гулевичъ, 1-й Синявскій** и **Алексѣевъ 1-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Григорьевъ** и **Ольсони**. Самогитскаго Эрцъ-Герцога Франца-Карла: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Макалинскій** — въ Перновскій Гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Троицкій, Рейнгольдъ** и **Житинскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Досѣкинъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Стромиловъ, Дубяго, Сальменъ, Нирбутъ, Карауловъ** и **Теляковскій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Клечковскій, Капринскій, Игнатовъ, Жуковъ** и **Божеряновъ 1-й**. Несвижскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Баронъ Депелембергъ, Ивановъ 2-й** и **Абардановъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Молодажакъ** и **Зембржускій**. Кіевскаго Его Величества Короля Нидерландскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Штейнъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Николаевъ, Фаллетъ** и **Бекъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Домбровскій, Вернеръ, Монаенковъ, Ивановъ** и **Казанскій**. Таврическаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: состоящій въ должности Адъютанта при Военномъ Губернаторѣ г. Костромы и Костромскомъ Гражданскомъ Губернаторѣ, **Корниловъ**, съ утвержденіемъ въ настоящей должности, **Кризе, Чашницкій, Ермаковъ, Тимофѣевъ, Шамаевъ** и **Щепотьевъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Лихаревъ** и **Спиридоновъ**. Лейбъ-Екатеринославскаго Его Величества, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Андреевъ 5-й**. Московска-

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ, ЕЯ ОРГАНИЗАЦІЯ, ДУХЪ И СРАВНЕНІЕ СЪ АРМІЯМИ ПРОЧИХЪ ВЕЛИКИХЪ ДЕРЖАВЪ (*).

III.

Во французской арміи, какъ и во французскомъ народѣ, существуютъ политическія партіи, орлеанисты, легитимисты и республиканцы: Боскэ былъ республиканецъ и заставилъ всю свою дивизію подавать голоса противъ десятилѣтняго президентства; Пелиссье былъ орлеанистъ изъ школы маршала Бюжо; маршалу Мак-Магону приписываютъ также орлеанистскія стремленія. Но когда дѣло идетъ о чести и славѣ французской арміи, то всякій, забывая политику, становится прежде всего французомъ и солдатомъ: Боскэ выигрываетъ сраженіе при Альмѣ, Пелиссье штурмуетъ Севастополь, а Мак-Магонъ спасаетъ имперію и императора при Маджентѣ. Въ шумѣ сраженія исчезаютъ политика и разница убѣжденій, и самый двусмысленный цесарь, если онъ только лично не трусъ, съ изумительною магнетическою силою увлекаетъ за собою армію. Насмѣшка, иронія, ѣдкая сатира, эпиграмма, все считается дозволеннымъ, только бы солдатъ исполнялъ свой долгъ, т. е. непоколебимо стоялъ подъ своимъ знаменемъ. Когда остатки французской гвардіи возвратились въ 1812 году изъ Москвы, задніе ряды видѣли четыре N на пуговицахъ солдатъ переднихъ рядовъ; эльзасцы, смѣясь, спросили у своихъ товарищей: извѣстно ли имъ значеніе четырехъ N, и объяснили, что это значитъ: «nur nicht nach Norden (только не на сѣверъ). Солдаты подхватили это объясненіе и громко повторили его. Если бы великій Наполеонъ зналъ по нѣмецки, то проглотилъ бы горькую пилюлю. Утромъ 27-го августа 1855 года, военная музыка играла: «Partant pour la Syrie»; полки не двигались; въ рядахъ послышался мотивъ чудной мелодіи: «Allons, enfants de la patrie!» Все громче и громче раздавалась пѣснь Руже де Лиля; наконецъ, музыка увлечена была общимъ потокомъ, и воротилась изъ «Сиріи» въ «отечество». Колонны двинулись бѣглымъ шагомъ, и при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ продолжала раздаваться «марсельеза», у черноморской твердыни. Всѣ французскіе военачальники похожи на Юлія Цесаря, который также былъ постоянною цѣлью насмѣшекъ и эпиграммъ. Безъ такой свободы слова, нельзя вообразить себѣ ни Цесаря, ни французскаго главнокомандующаго. «Moechum calvum adducimus!» (Ведемъ плѣшиваго волокиту!) пѣли римскіе легіоны, когда тріумфаторъ входилъ съ ними въ Римъ. «Partant pour la Syrie», эта галиматья королевы Гортензіи, почти исчезла изъ репертуара арміи; въ италіянскую кампанію господство героической пѣсни революціи было опять признано офиціяльно, и для контраста къ четыремъ N придумали славную четверку М: Монтебелло, Маджента, Миланъ, Мариньяно!

Необузданность французскихъ солдатъ является еще большею въ отборныхъ войскахъ, чѣмъ въ линейной пѣхотѣ. Зуавъ сдѣлался особенно извѣстнымъ типомъ въ исторіи послѣднихъ войнъ; онъ обѣщаетъ обратиться въ миѳъ. Иные приходятъ въ ужасъ отъ одной мысли встрѣтиться въ бою съ зуавомъ. Прежде зуавы были африканцы въ національномъ костюмѣ и составляли легкую и смѣлую пѣхоту; костюмъ остался прежній, но изъ подъ чалмы видпѣются знакомыя европейскія лица, парижскіе сорванцы, а иногда и забулдыжные бельгійцы и нѣмцы. Кромѣ гвардейскихъ зуавовъ, во французской арміи три цѣлыхъ полка этихъ головорѣзовъ. Ихъ очень удобный и въ то же время красивый мундиръ, всѣмъ извѣстный по рисункамъ, придаетъ этому роду войскъ чрезвычайную подвижность; и хотя большинство зуавовъ не первой молодости, но ихъ пылкость, ихъ увлеченіе граничатъ съ невѣроятнымъ. Обстрѣленные въ Алжиріи, они аттаковывали въ послѣднюю войну съ такою стремительностью, что австрійскіе пѣхотинцы, еще до схватки съ ними, приходили въ замѣшательство; одинъ видъ зуавовъ приводилъ нѣмцовъ въ ужасъ. Впрочемъ, такое впечатлѣніе врядъ ли сохранится до слѣдующей кампаніи. Современемъ можно привыкнуть и къ чорту. Зуавы бросаются въ штыки отважно; но въ фехтованіи на штыкахъ прусскія, и даже бельгійскія, войска стоятъ выше ихъ; пруссаки и стрѣляютъ вообще лучше французовъ. Главное достоинство зуавовъ состоитъ въ томъ, что для нихъ не существуетъ «непроходимой мѣстности», такъ что «укрѣпленныя природою» позиціи преимущественное назначеніе для этихъ цѣпкихъ кошекъ. Тюркосы, или собственно «туземные стрѣлки» (tirailleurs indigènes), дѣйствительно набираются изъ кабиловъ, мавровъ, негровъ и полутурокъ; они подкрадываются къ непріятелю, незамѣтно пропалзываютъ въ самые ряды его, внезапно поднимаются съ земли, издаютъ неистовый дикій крикъ и поражаютъ противника въ спину. Пикеты и часовые въ цѣпи должны въ особенности остерегаться этихъ головорѣзовъ, потому что они незамѣтно подходятъ къ самому часовому. Перо отказывается описывать то, что дѣлаютъ тюркосы на квартирахъ, особенно въ завоеванной землѣ; это просто звѣри, и если графъ Кавуръ съ нравственною самоувѣренностію опозорилъ передъ Европою способъ веденія войны фельдмаршалъ-лейтенанта Урбана, то и Австрія должна была бы выставить въ истинномъ свѣтѣ поведеніе тюркосовъ въ европейскія войны.

Зуавы необузданны, своевольны, но они добродушны, веселы, насмѣшливы; ихъ никогда не обвиняли въ жестокости; только законы гражданскаго общества не при нихъ писаны, и они, конечно, болѣе всякой другой политической партіи во Франціи заслуживаютъ названія «коммунистовъ». Зуавы любятъ животныхъ, какъ дѣти, по той же самой причинѣ; они великодушны, любятъ оказывать покровительство: они приносятъ кошекъ съ поля сраженія, и на смотру можно видѣть этихъ животныхъ, сидящихъ на ихъ ранцахъ. Вмѣсто «spolia opima» (драгоцѣннѣйшей добычи) зуавы принесли изъ подъ Сольферино въ Парижъ къ тріумфальному вступленію — полковую курицу. Они высокомѣрны какъ янычары, какъ будто ихъ султанъ существуетъ по ихъ милости, и какъ будто бы Наполеонъ III долженъ торопиться объявить войну, лишь только зуавамъ наскучитъ казарменная жизнь. Въ Парижѣ они живутъ самымъ беззаботнымъ образомъ, имѣютъ свои домашніе и обѣденные порядки, не заботясь ни о комъ на свѣтѣ. Достовѣрные очевидцы увѣряютъ, что, послѣ взятія Севастополя, тостъ за императора Наполеона провозглашался такимъ образомъ: «A la santé du vieux, pas de celui-ci»! (За здоровье стараго, а не нынѣшняго!). Когда зуавамъ замѣтили, что у нихъ въ казармахъ гоститъ много народу, что это противно правиламъ, они отвѣчали смѣясь: «у насъ есть свои часовые у воротъ, и безъ пропуска самъ императоръ Наполеонъ не войдетъ въ нихъ казармы». Измѣнилось ли все это настроеніе послѣ Мадженты и Сольферино — неизвѣстно.

Отборныя войска, въ родѣ зуавовъ, при теперешней системѣ веденія войны, имѣютъ неоцѣненныя достоинства. Для рѣшенія современныхъ битвъ необходимы высшія по достоинствамъ войска, чтобы овладѣвать оборонительными позиціями, отъ которыхъ зависитъ исходъ сраженія. Такія войска должны быть подвижны, развязны, стойки, и не слишкомъ молодыя. Куда не хватаютъ выстрѣлы нарѣзныхъ орудій, туда пробирается зуавъ. Личность сражающагося, которой современная артиллерія грозила совершеннымъ уничтоженіемъ, съ большимъ блескомъ проявляется въ зуавскихъ полкахъ. Прусскому игольчатому ружью и дальности его выстрѣловъ Франція противоставила «нарѣзныя пушки»; зуавы же истинный pendant нарѣзнымъ пушкамъ: владѣя обоими элементами, Наполеонъ III побѣдилъ въ Италіи. Все веденіе войны заключается: въ стрѣлкахъ, въ егеряхъ, въ зуавахъ, представляющихъ собою народную личность; элементъ собирательной силы олицетворяется въ артиллеріи.

Если взять въ соображеніе отличительныя свойства трехъ великихъ континентальныхъ военныхъ державъ, то Франція представится артиллерійскою державою, Австрія — кавалерійскою, Пруссія — пѣхотною.

Если бы дошло до войны между Франціею и Пруссіею, то Пруссія была бы не теперешнею политическою Пруссіею, но представительницею Германіи; число ея войскъ сравнялось бы съ численностью французской арміи. Отнынѣ для Франціи потеряно громадное преимущество исключительнаго обладанія нарѣзными пушками; среди одинаково сложившихся націй одной и той же части свѣта, такія привилегіи имѣютъ мѣсто не болѣе одного раза въ теченіе трехъ или четырехъ вѣковъ. Со времени короля англійскаго Эдуарда III, при которомъ серпентины (длинныя пушки) въ первый разъ были заряжаемы порохомъ, военная исторія не можетъ указать ни на одинъ подобный примѣръ. Въ слѣдующую войну всѣ европейскія державы, и на моряхъ, и на сушѣ, явятся вооруженныя нарѣзнымъ оружіемъ, хотя теперь не во всѣхъ государствахъ пѣхота снабжена нарѣзными ружьями. Такимъ образомъ къ своимъ батареямъ Пруссія присоединитъ хорошо обученную и многочисленную легкую пѣхоту, и уравновѣситъ условія, при которыхъ будетъ происходить поединокъ между самонадѣяннымъ романизмомъ и сознательнымъ германизмомъ. Но не смотря на добрую волю и на всѣ усилія, въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ прусская армія, по всей вѣроятности, не будетъ имѣть успѣха: между молодыми необстрѣленными прусскими солдатами, убыль будетъ больше, чѣмъ во французской арміи. Г. фонъ Виккедъ полагаетъ, что такъ продолжится до второй кампаніи. Но Пруссія и прусская Германія до конца сохранятъ свою неодолимую оборонительную силу, которая можетъ рѣшить войну и въ самомъ началѣ ея.

Какъ ни управляется Франція, однако тамъ не преграждается путь открытіямъ и изобрѣтеніямъ, меньше всего при Наполеонѣ III, который старался составить себѣ имя въ наукѣ, прежде чѣмъ взошла его политическая звѣзда. Если бы дядя не посовѣтовалъ отправиться въ сумасшедшій домъ американцу Фультону, который хотѣлъ двигать силою пара корабли, кто знаетъ, не совершилась ли бы высадка въ Англію въ началѣ этого столѣтія! Племянникъ снабдилъ свой флотъ крыльями пара и прибавилъ винтъ. Еще во время первой революціи аэростаты были употребляемы для рекогносцировокъ, и сформирована особая «рота воздухоплавателей», подъ командою капитана Кутелля. Когда въ декабрѣ 1804 года, на фейерверкѣ, по случаю коронаціи, былъ пущенъ аэростатъ, съ огненною короною, который, поносившись въ воздухѣ, остановился на нѣсколько времени надъ гробницею Нерона и потомъ спустился въ озеро Браччіано, вѣнчанный цесарь уничтожилъ воздухоплаваніе во Франціи, и избавилъ непріятеля отъ чувства, внушаемаго этими недосягаемыми лазутчиками. Второй императоръ повезъ съ собою въ Италію парижскаго воздухоплавателя Годара, и «Times» говоритъ, что, въ день сраженія при Сольферино, всѣ позиціи австрійцевъ были сняты съ воздушнаго шара. Австрійцы, еще въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія, были приведены въ ужасъ подобною чертовщиною «между Маасомъ и Самброю», и не смотря на всѣ реформы въ своей арміи, допустили въ 1859 году еще разъ испугать и разбить себя тѣмъ же средствомъ.

Введеніе испробованныхъ нововведеній превосходно организовано во французской арміи; ничто полезное и практичное не ускользаетъ отъ французскаго военнаго начальства. Генеральный штабъ, артиллерія, инженеры, пѣхота, кавалерія, словомъ каждый родъ оружія имѣетъ свои особыя испытательныя и совѣщательныя коммисіи, которыя обращаютъ вниманіе на всѣ предложенія, даже невоенныхъ людей, ничего не отвергаютъ съ высокомѣріемъ, допускаютъ усовершенствователей и изобрѣтателей къ опытамъ, и тотчасъ же принимаютъ все оказавшееся годнымъ. Извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, что значительное усовершенствованіе въ нарѣзныхъ пушкахъ сдѣлано однимъ нѣмецкимъ механикомъ, проектъ котораго, представленный имъ въ одно изъ германскихъ военныхъ министерствъ, былъ возвращенъ съ помѣткою: «все это давно извѣстно». Французскіе соціялисты при Людовикѣ Филиппѣ, и даже въ 1848 году, требовали учрежденія «министерства прогреса»; съ политической точки зрѣнія оно было отвергнуто, но, въ отношеніи военнаго искусства, Франція обладаетъ такимъ министерствомъ, раздѣленнымъ на столько департаментовъ, сколько существуетъ родовъ оружія и частей войскъ.

Боевыя пѣсни галловъ мѣнялись вмѣстѣ съ вѣками,

(*) См. № 88-й «Русскаго Инвалида».

го Великаго Герцога Фридриха Мекленбугскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Любимовъ**—въ Лейбъ-Гренадерскій Екатеринославскій Его Величества полкъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Кобызевъ и Нусбаумъ-Каазъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Крепишъ 1-й, Крепишъ 2-й, Елисѣевъ, Ермолаевъ 3-й** и **Астрецовъ 1-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Рыбаковъ, Бруммеръ, Липницкій** и **Гонсовскій**. Сибирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, изъ Капитановъ въ Маіоры **Пущинъ**—въ Астраханскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ. Малороссійскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова Задунайскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Шенбергъ**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Розенмейеръ**. Фанагорійскаго Генералиссимуса Князя Суворова, изъ Капитановъ въ Маіоры **Бернатцкій**—въ Астраханскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ. По Фурштату. Нестроевой роты Фанагарійскаго Гренадерскаго Генералиссимуса Князя Суворова полка, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Журомскій**.

Назначаются: По Пѣхотѣ. Командиръ Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 14-го, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Кондзержинскій**—Петровскимъ Комендантомъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Подполковникъ **Князь Абашидзе**—Командиромъ Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 14-го.

Опредѣляется въ службу: Уволенный изъ Штабсъ-Капитаномъ Пограничной Стражи Капитаномъ, **Смѣлянскій**—въ штатъ Московской Полиціи, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся: По Кавалеріи. Находящійся въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго Кавалерійскаго полка, Поручикъ Ямбургскаго Уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полка **Островскій**—Лейбъ-Гвардіи въ Уланскій Его Величества полкъ, Корнетомъ, съ оставленіемъ въ Образцовомъ Кавалерійскомъ полку. Въ Павловскій Кадетскій Корпусъ. По Пѣхотѣ. Гернадерскихъ полковъ, Подпоручики: С.-Петербургскаго Короля Фридриха-Вильгельма III-го, **Ритчеръ**. Сибирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, **Альбертусъ**. Муромскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Гунніусъ**, Подпоручикомъ.

Отчисляются на основаніи приказа по Военному вѣдомству 31-го Мая 1856 года № 112. По Кавалеріи. Состоящіе по Армейской Кавалеріи и въ Провіантскомъ штатѣ: Полковникъ **Мазалевскій 2-й** и Корнетъ **Герчуновскій**. По Пѣхотѣ: Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Провіантскомъ штатѣ Маіоръ **Кологерасъ**,—всѣ трое изъ Провіантскаго штата, съ оставленіемъ: первые двое по Армейской Кавалеріи, а послѣдній по Армейской Пѣхотѣ.

Увольняются: Въ отпускъ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Провіантскомъ штатѣ Штабсъ-Капитанъ **Каншинъ 1-й**, за границу: въ Пруссію, Австрію, Германію, Францію, Англію, Голландію и Италію, на шесть мѣсяцевъ. По Артиллеріи. Старшій Адъютантъ при Дежурномъ Генералѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской бригады **Богуславскій**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію, Италію и Южную Францію, на четыре мѣсяца. Отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ. По кавалеріи. Одесскаго Уланскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго полка Поручикъ **Куфаркинъ**.

Въ слѣдствіе ходатайства Генералъ-Губернатора Восточной Сибири объ упраздненіи должности Управляющаго Сибирскими соловаренными заводами вмѣстѣ съ Канцеляріею, а также должности чиновника особыхъ порученій при Управляющемъ, Г. Министръ Финансовъ входилъ съ представленіемъ въ Сибирскій Комитетъ полагая:

1) Должность Управляющаго Сибирскими соловаренными заводами, состоящаго при немъ чиновника особыхъ порученій и Канцелярію его упразднить.

2) Наблюденіе за техническою частію помянутыхъ заводовъ и исполненіе различныхъ порученій по онымъ, поручить Ревизору по чугунно-желѣзному производству Восточной Сибири, Генералъ-Маіору Бароцци-де-Эльсъ съ переименованіемъ его Инспекторомъ желѣзныхъ и соловаренныхъ заводовъ при Генералъ-Губернаторѣ Восточной Сибири, при чемъ присвоить Генералу сему, въ дополненіе къ получаемому имъ содержанію, по званію Ревизора, содержаніе, производившееся Управляющему Сибирскими соловаренными заводами, всего тысячи четырехъ сотъ двадцати семи рублей, съ тѣмъ, чтобы прогонныя деньги при разъѣздахъ по соловареннымъ заводамъ онъ употреблялъ изъ той же суммы.

3) При Инспекторѣ семъ назначить одного Письмоводителя, присвоивъ ему, по должности XII классъ, а по пенсіи IX разрядъ, съ отнесеніемъ на его содержаніе и канцелярскіе расходы остальной суммы отъ упраздненія Канцеляріи Управляющаго соловаренными заводами, пяти сотъ пятнадцати рублей серебромъ.

4) 602 и послѣдующая статьи Солянаго Устава, о подчиненности Сибирскихъ соловаренныхъ заводовъ Казеннымъ Палатамъ и Предсѣдателямъ ихъ, оставить въ своей силѣ.

и 5) Предоставить Генералъ-Губернатору Восточной Сибири сдѣлать распоряженіе о распредѣленіи писцовъ, находящихся въ Канцеляріи Управляющаго Сибирскими соловаренными заводами, къ другимъ занятіямъ, чиновника же особыхъ порученій при Управляющемъ тѣми заводами, оставить за штатомъ, на общемъ основаніи.

На сіе выпискою изъ журнала Сибирскаго Комитета дано ему, Г. Министру Финансовъ, знать, что Комитетъ положилъ изъясненное заключеніе его утвердить и что Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 30 день Марта сего года, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно *«Исполнить»*.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставному рядовому Петру Кривицкому, находившемуся на жительствѣ Ковенской губерніи, въ Поневѣжскомъ Уѣздѣ и, по увѣдомленію мѣстнаго Начальства, на жительствѣ тамъ не оказавшагося, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство. – 1.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *6-го мая.*

Балаклава, *14-го апрѣля*. Греческое судно «Св. Николай», принадлежащее иностранцу Маландраки, подъ управленіемъ шкипера Георгія Болеванакисъ, слѣдуя изъ Константинополя въ Таганрогъ съ грузомъ, 5-го числа апрѣля, противъ Керченскаго маяка, у мѣста, именуемаго «Ково», потерпѣло аварію. Судно плыло ночью въ 4 часа 5 минутъ при ясной погодѣ, но очень крѣпкомъ вѣтрѣ, имѣя на передней мачтѣ зажженный фонарь, какъ вдругъ отъ сильныхъ волнъ сломался румпель, до самой оконечности; къ рулю не успѣли придѣлать какой нибудь кусокъ дерева, что бы итти по должному направленію, и потому судно слѣдовало произволу вѣтра. Матросы и пассажиры, увидавъ шедшее прямо на нихъ какое-то судно,—крикнули всѣ единогласно, чтобы оно держалось въ сторону, однако же встрѣчный корабль наткнулся на судно «Св. Николай» съ лѣвой стороны, отчего треснулъ водеръвинсъ, сломалась передняя мачта, которая упала со всѣмъ такелажемъ въ море и открылась въ суднѣ сильная течь; наконецъ кое-какъ отошедши въ сторону, ста-

---

но ихъ «fougue» и «furia» остались неизмѣнными. Начиная съ девятаго столѣтія пользовалась популярностью «пѣснь о Роландѣ»; войска пѣли ее хоромъ и она существовала до королей третьей расы (капетинговъ). Эта пѣсня раздавалась въ 1356 году при Пуатье, но не могла спасти короля Іоанна отъ пораженія и плѣна. За «менестрелями» новофранкской арміи слѣдовали «искатели приключеній», авантюристы; эти сорванцы служили представителями поэзіи въ войскѣ и были пѣвцами (рапсодами) всѣхъ великихъ событій и полководцевъ: они воспѣвали сраженіе при Мариньянѣ, рыцаря Баярда, Ла-Тремуйля, Монморанси, Коннетабля Бурбонскаго и знаменитаго маршала Барона дела Палиса, имя котораго впослѣдствіи послужило темою извѣстной пѣсни (Mr. de la Palice est mort, Mort de maladie, Un quart d' heure avant sa mort, Il était encore en vie). Начиная съ пятнадцатаго столѣтія и до революціи, мѣсто серьозныхъ военныхъ пѣсенъ занимали chansons de geste или *водевильные куплеты*; забавно, насмѣшливо, шутливо и въ тоже время ѣдко былъ отдѣланъ маршалъ Виллеруа; при развращенномъ Людовикѣ XV все стало *галантнымъ*, даже солдатскія пѣсни. Марсъ ходилъ въ пудрѣ и носилъ на лицѣ мушки; тогда были воспѣваемы: Фаншонъ, цѣлый рядъ Манонъ, и наконецъ, la belle Bourbonnaise, la maîtresse de Blaise, подъ которою подразумѣвалась Дюбарри (*). И пѣсни французской арміи стали падать, когда падало французское королевство, какъ вдругъ по Франціи пронесся новый духъ, который пробудилъ отечество, создалъ республику, и на защиту ея явилось «четырнадцать армій». Тогда возникъ и героическій гимнъ свободы—меланхолическая и энергическая марсельеза; подъ звуки ея совершились чудеса военныхъ подвиговъ, и хотя «Enfants de la patrie» стали конскриптами и «Sujets de sa Majesté Napoleon I», однако духъ эманципаціи продолжалъ дѣйствовать, и троны рушились, какъ падали прежде стѣны Бастильи. Послѣ 1848 года, не появилось новой пѣсни, но «chanson de geste» (водевиль) нашла своихъ продолжателей: зуавы подъ Севастополемъ и въ Италіи, разъигрывали уморительныя комедіи, въ самыя серьозныя минуты: и передъ кровопролитными схватками, и послѣ нихъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

СМѢСЬ.

Характеристика негровъ по отзыву англичанина.— Знаменитые карлики.

У лондонскихъ книгопродавцевъ Чапмэна и Голля вышло недавно сочиненіе Троллопа (The West-Indies and the Spanish Main) о западной Индіи, въ которомъ авторъ, посѣтившій эти острова по порученію англійскаго извительства, излагаетъ свои наблюденія надъ состояніемъ Вестъ-Индіи, надъ плантаторами, неграми, кули и проч. Чтобы дать понятіе о тонѣ и направленіи книги, выпишемъ изъ нея слѣдующее мѣсто, гдѣ говорится о неграхъ: «Негръ, безъ сомнѣнія, существо очень веселое и милое, но въ тоже время чрезвычайно лѣнивое, безъ всякой идеи о предусмотрительности, и потому требуетъ постояннаго руководства и наблюденія. Мы не должны, впрочемъ, судить о негрѣ по самимъ себѣ. Негръ способенъ къ развитію, но въ настоящее время онъ немногимъ возвышается надъ животнымъ. Негры сами сознаютъ это. Они не имѣютъ никакого понятія объ отечествѣ и національности. Они презираютъ другъ друга. Они ничего не знаютъ объ Африкѣ, и съ этимъ словомъ у нихъ соединено понятіе о брани, такъ что негру нельзя нанести большаго оскорбленія, какъ назвавъ его нигеромъ (nigger, негръ). Они питаютъ такъ мало довѣрія къ человѣку, въ жилахъ котораго есть примѣсь африканской крови, что ни одинъ негръ не станетъ служить мулату, если имѣетъ возможность наняться у европейца или бѣлаго креола. Ненавидя мулата, онъ ругаетъ его ниггеромъ и божится, что такихъ мулатовъ, какъ его врагъ, не бываетъ. Цвѣтные люди также ненавидятъ другъ друга, и всячески стараются скрывать свое родство съ черными. Они съ пренебреженіемъ говорятъ о чистыхъ неграхъ, называютъ ихъ грязными, мерзкими неграми, и т. п.

Мистеръ Троллопъ слышалъ эти слова отъ человѣка, котораго онъ чуть не принялъ за чистаго негра, и который совершенно спокойно высказывалъ свое мнѣніе объ этой низшей породѣ людей. Но въ вознагражденіе за отсутствіе національной гордости, негры имѣютъ необыкновенную дозу тщеславія. Кто желаетъ пріобрѣсти расположеніе негра, тому стоитъ только назвать его джентльменомъ. Но чтобы привести негра въ отчаяніе, нужно только сказать ему, что онъ грязный негръ, что у его отца и матери были хвосты, какъ у обезьянъ, и что у него нѣтъ такой же души, какъ у бѣлыхъ. Авторъ сообщаетъ много забавныхъ примѣровъ подобнаго тщеславія, изъ которыхъ лучшимъ служатъ негритянки, разряженныя въ бѣлыхъ платьяхъ. Однажды, въ воскресенье вечеромъ, авторъ, въ сопровожденіи одного плантатора, объѣзжая верхомъ его владѣнія, увидѣлъ молодую дѣвушку, одѣтую съ ногъ до головы въ бѣлое, выходящую изъ церкви. Ея руки были въ бѣлыхъ перчаткахъ, и она шла съ раскрытымъ зонтикомъ. Шляпка на ней была бѣлая съ бѣлыми стеклянными кораллами. Дѣвушка выступала гордо; въ нѣсколькихъ шагахъ позади, шла, по видимому, служанка этой дамы, неся на головѣ ея молитвенникъ, такъ какъ негры вообще все носятъ на головахъ. Черная красавица, поравнявшись съ обоими всадниками, тотчасъ же сдѣлала книксенъ; она узнала въ плантаторѣ своего «массу». Кто эти женщины? спросилъ мистеръ Троллопъ.—«Двѣ сестры», отвѣчалъ плантаторъ, «и обѣ работаютъ на моемъ сахарномъ заводѣ. Въ будущее воскресенье онѣ помѣняются своими мѣстами: Полли возьметъ зонтикъ и шляпку, а Дженни пойдетъ за ней съ молитвенникомъ на головѣ».—Этотъ анекдотъ характеризуетъ негровъ, у нихъ нѣтъ ни малѣйшаго уваженія къ самимъ себѣ; они вѣчная игрушка обстоятельствъ. Негръ существо особаго рода. Онъ не заботится о завтрашнемъ днѣ, и очень доволенъ, если ему удастся погулять часъ въ своемъ лучшемъ нарядѣ. Негръ привязанъ къ своей жизни, но не поѣдетъ въ больницу, даже въ случаѣ опасной болѣзни, если можетъ, безъ ощущенія острой боли, пролежать нѣсколько часовъ, грѣясь на солнцѣ. Онъ любитъ своихъ дѣтей, но, въ минуту бѣшенства, становится съ ними чрезвычайно жестокимъ. Онъ радуется, слыша похвалы своимъ дѣтямъ, но согласится продать за долларъ свою дочь. Бездѣлица дѣлаетъ негра счастливымъ; это человѣкъ настоящей минуты; ничто не можетъ опечалить его на долгое время. Троллопъ сравниваетъ негровъ въ привязанности съ собакою: «Вѣрность негра—вѣрность собаки. Негръ, сдѣлавшій проступокъ, уклоняется отъ наказанія не по нравственному чувству. Господинъ можетъ жестоко наказать свою собаку или своего негра, но ни собака, ни негръ не будутъ сердиться на него, когда миновалось ощущеніе боли. Если кто нибудь чужой защищаетъ ихъ отъ обидъ, они не чувствуютъ къ нему никакой благодарности. Привязанность и вѣрность въ собакѣ и въ негрѣ—дѣло привычки». Что касается религіозности негровъ, то авторъ мало вѣритъ ей. Охотнѣе всего негры присоединяются къ такъ называемымъ веслеянскимъ общинамъ, гдѣ имъ дозволяется приходить въ экстазъ, неизвѣстный въ англиканской церкви. Они поютъ, кричатъ, говорятъ о своихъ «любезныхъ братьяхъ» и «любезныхъ сестрахъ», и въ этомъ видятъ пріятное препровожденіе времени за свои деньги. Объ отношеніи человѣка къ духовному міру негры почти не имѣютъ никакого понятія.

Негры здоровое племя, созданное самою природою для самыхъ тяжелыхъ физическихъ трудовъ подъ палящимъ солнцемъ; но они не имѣютъ ни малѣйшаго желанія пріобрѣсти собственность, которая служила бы для нихъ побужденіемъ къ трудолюбію и дѣятельности. Негръ живетъ изо дня въ день. Чтобы пообѣдать или купить себѣ какой нибудь нарядъ, онъ примется за работу; но, заработавъ нѣсколько шиллинговъ, предпочитаетъ лежать, грѣясь на солнцѣ. На островѣ Ямайкѣ негру теперь легко имѣть пропитаніе ничего не дѣлая, потому что, вслѣдствіе освобожденія невольниковъ и свободной торговли, тамъ остаются необработанными огромныя пространства земли. На нихъ кочуютъ негры и впадаютъ въ свое прежнее, почти дикое состояніе. Валяясь подъ хлопчатниковымъ деревомъ, негръ отказывается работать послѣ десяти часовъ утра. «Нѣтъ, благодарю, масса; я усталъ, а денегъ мнѣ не нужно». Такимъ образомъ у плантатора сахарный тростникъ пропадаетъ, потому что нѣтъ возможности убѣдить негра заработать другой шиллингъ. Плантаторъ называетъ негра лѣнивымъ ниггеромъ, и грозитъ ему голодною смертью; но слышитъ въ отвѣтъ: «нѣтъ, масса, теперь никто не умираетъ съ голоду; Богъ даетъ намъ въ изобиліи плодовъ хлѣбнаго дерева». А между тѣмъ хлѣбное дерево растетъ на землѣ плантатора и посажено на его счетъ. Вотъ лоснящійся мускулистый негръ лежитъ подъ мангустановымъ деревомъ, пожирая его сладкій плодъ. Онъ посылаетъ своихъ черныхъ ребятишекъ достать плодъ хлѣбнаго дерева, и семейный обѣдъ готовъ. Онъ просверливаетъ кокосовый орѣхъ, и питье готово. Онъ лежитъ на землѣ, окруженный померанцами, бананами, ананасами; зачѣмъ же ему трудиться? На приглашеніе къ работѣ, онъ отвѣчаетъ: «No, massa, me weak in my belly; me no workee to day; me no like workee just 'em ittle moment.» (Нѣтъ, масса, мой слабъ; мой не работать сегодня, мой не хотѣть работать эту минуту).

Троллопъ видѣлъ групу изъ десяти или двѣнадцати молодыхъ негритянокъ, лежавшихъ на полѣ сахарнаго тростника ничего не дѣлая: онѣ разсуждали о томъ, начинать ли имъ свою недѣльную работу или нѣтъ. Въ понедѣльникъ онѣ не работали; теперь было утро вторника, а онѣ лежали, положивъ рядомъ съ собою серпы, и совѣщались между собою, не отказаться ли отъ работы. Съ Троллопомъ былъ плантаторъ, и негритянки тотчасъ же обратились къ нему. «Нѣтъ масса, мы не хотимъ работать», говорила одна; «что за плата четыре битса (монета въ Вестъ-Индіи, около 13 коп. сер.)»!—«Что эта за плата!» повторила другая.—«Пять битсовъ, масса, и мы завтра же примемся за работу».—Предложеніе ихъ было отвергнуто, и плантаторъ замѣтилъ Троллопу: «Завтра онѣ будутъ расчитывать свою работу, въ четвергъ примутся за работу, а въ пятницу окончатъ свои недѣльныя занятія.—Но, быть можетъ, онѣ поищутъ, нельзя ли гдѣ нибудь получить высшей платы, спросилъ мистеръ Троллопъ.—Само собою разумѣется, отвѣчалъ плантаторъ; онѣ потратятъ на это цѣлый день, но какъ другіе плантаторы не въ состояніи дать высшей платы, чѣмъ я, то все и кончится такъ, какъ я вамъ сказалъ».

Въ такомъ духѣ написана вся книга Троллопа.

Еще у древнихъ римлянъ, во времена императоровъ, когда стала возрастать страсть къ разнымъ диковинкамъ, карлики были въ большой модѣ. Римляне заставляли ихъ даже сражаться въ циркахъ съ подобными же карликами. Домиціанъ давалъ въ циркѣ ночныя представленія, во время которыхъ женщины и карлики должны были сражаться между собою. Маркъ-Антоній имѣлъ у себя карлика, очень умнаго и понятливаго, который былъ ростомъ менѣе двухъ футовъ. Его называли въ шутку Сизифомъ. Императоръ Августъ приказалъ отыскивать крошечныхъ людей во всѣхъ странахъ, съ условіемъ, чтобы они были ловки и живы. Они потѣшали его своими играми; онъ самъ игралъ съ ними на орѣхи и хотѣлъ быть ребенкомъ съ дѣтьми. Между карликами былъ нѣкто Луцій, игравшій, по приказанію Августа, въ одной трагедіи; онъ былъ двухъ футовъ ростомъ, вѣсилъ всего 17 фунтовъ, но имѣлъ звучный голосъ. Ему, кажется, была поставлена статуя. Карликъ императора Тиверія пользовался такимъ почетомъ, что обѣдалъ за императорскимъ столомъ, и такимъ вліяніемъ, что могъ ускорять казни. У Коммода былъ хитрый карликъ, ходившій нагимъ, и только обвѣшанный золотомъ и драгоцѣнными каменьями. Коммодъ любилъ его, и карликъ былъ прозванъ Филокоммодомъ. У римскихъ знатныхъ дамъ были карлицы и карлики, которыхъ онѣ заставляли бѣгать въ своихъ комнатахъ. Карликъ дочери императора Августа Юліи былъ всего двухъ футовъ ростомъ. Эта мода продолжалась до царствованія императора Александра Севера. Онъ изгналъ изъ своего дворца всѣхъ карликовъ и карлицъ.

При дворѣ турецкихъ султановъ карлики цѣнились высоко. Солиманъ приказалъ одному карлику убить одного плѣннаго солдата, родомъ изъ Нюренберга. Карликъ, вооруженный саблею, послѣ долгихъ усилій сладилъ наконецъ съ солдатомъ, къ великому удовольствію султана и двора.

Во Франціи карлики были въ большой модѣ при дворахъ Франциска I и Генриха II. Самый маленькій изъ нихъ, бывшій въ послѣдствіи протонотаріусомъ, назывался «Grand-Jean», подобно тому, какъ, во времена Ювенала, одного извѣстнаго карлика называли «гигантомъ Атласомъ». Около того же времени одного карлика носили въ клѣткѣ, какъ попугая, а одна карлица изъ Нормандіи, при дворѣ королевы, на восемнадцатомъ году отъ роду имѣла всего 18 дюймовъ вышины.

Французская академія обязана своимъ существованіемъ Буароберу, бывшему шутомъ кардинала Ришелье, и карлику епископу Антуану Годо. Послѣдній, будучи представленъ Юліи де Рамбулье (впослѣдствіи герцогиня Монтозье), пріобрѣлъ ея благосклонность, а потомъ и епископство. Его называли обыкновенно карликомъ Юліи, что ему очень нравилось.

Въ Италіи, въ шестнадцатомъ столѣтіи, карлики были въ большой модѣ у вельможъ. Кардиналъ Вителли, въ числѣ своей прислуги, имѣлъ 34 карликовъ. Эта мода перешла и въ Германію; каждый дворъ долженъ былъ имѣть въ числѣ прислуги нѣсколькихъ карликовъ, а при нѣкоторыхъ дворахъ это, кажется, сохранилось и до нашего времени.

Анекдотъ о карликѣ эрцгерцога Фердинанда Австрійскаго, спрятанномъ въ пастетѣ, всѣмъ извѣстенъ. Точно тоже сдѣлалъ въ Петербургѣ князь Менщиковъ, когда въ 1710 году праздновалась свадьба Анны Іоанновны съ Герцогомъ Курляндскимъ. На два главные стола, вмѣсто народнаго кушанья, были поставлены два пастета, каждый въ $\frac{3}{4}$ аршина длины; изъ нихъ вышли двѣ разряженныя карлицы, изъ которыхъ одну Петръ принесъ на столъ, гдѣ сидѣли новобрачные; двѣ карлицы проганцовали минуетъ. Это навело Царя на мысль устроить въ томъ же году такую свадьбу, въ которой женихъ, невѣста и гости были бы карлики. За день передъ свадьбой карлики-сваты разъѣзжали по Петербургу съ приглашеніями на свадьбу; передъ свадебнымъ поѣздомъ ѣхали впереди карлики, дружки, а за молодыми: самъ Царь, министры, бояре, офицеры и семьдесятъ два карлика.

Въ семнадцатомъ столѣтіи былъ при испанскомъ королевскомъ дворѣ карликъ, по имени Луизильо, родомъ изъ Фландріи, красивый, ловкій, стройный и ученый малютка. Когда онъ ходилъ гулять, за нимъ ѣхалъ верхомъ конюхъ, держа въ рукахъ миніатюрную лошадку, на случай, еслибъ Луизильо вздумалось сѣсть на нее, потому что маленькая лошадка могла устать, если бы принуждена была бѣжать все время. Карликъ превосходно ѣздилъ верхомъ, ловко правилъ лошадью, и, сидя на конѣ, имѣлъ всего полтора локтя вышины.

Мода на карликовъ физическихъ миновалась — это шагъ впередъ; остается только пожелать, что бы и умственные карлики, избалованные слѣпою фортуною, успѣвшіе занять извѣстное мѣсто въ обществѣ, были оцѣнены вездѣ по достоинству и перестали подымать носъ предъ всѣми честными, благородными и истинно умными людьми. Вотъ это будетъ истинный прогресъ!

(*) Сравн. чрезвычайно интересную книгу Жоржа Кастнера Essai historique sur les chansons militaires des Francais (Историческій обзоръ военныхъ пѣсенъ у французовъ).

раніемъ шкипера Болеванакисъ и экипажа его, судно «Св. Николай» прибыло 8 апрѣля въ Севастопольскій портъ, для исправленія поврежденій; убытку причинено, по показанію шкипера, на тысячу руб. сер.

(*Ком. Газ.*)

Могилевъ на Днѣпрѣ.

Въ Виленскомъ Вѣстникѣ, № 32 помѣщено слѣдующее письмо отъ Г. С: «*6-го апрѣля 1860*. Виленскій Вѣстникъ, надѣюсь, не откажетъ сообщить публикѣ пріятное извѣстіе, что нашъ скромный Могилевъ дѣлается болѣе и болѣе музыкальнымъ. Это тѣмъ пріятнѣе, что нашъ высшій кругъ, начиная отъ достойнаго начальника губерніи, всѣми силами поддерживаетъ такое направленіе, а нѣкоторые изъ любителей охотно и сами участвуютъ въ публичныхъ концертахъ.

«20-го марта здѣсь дали концертъ братья В. и Т. *Мышковы*, въ которомъ приняли участіе, хорошо извѣстная виленской публикѣ, пріѣхавшая изъ Вильно къ роднымъ, д-ца *Роза Трахтенбергъ* (*), а также Е. А. и Н. Л. *Бенкендорфъ*, Е. Н. *Попова* и г-жа Ф. М. *Мандельштамъ*. 23-го же марта данъ былъ концертъ *въ пользу воскресныхъ школъ*, въ которомъ, кромѣ приведенныхъ выше лицъ, приняли также участіе Ю. П. *Беклемишева*, Л. И. *Скробецкій* и Ц. И. *Жерардъ*.

«Весьма хорошая игра В. М. *Мышкова* на віолончелѣ (La mussette d'Offenbach), замѣчательныя музыкальныя способности другихъ лицъ, участвовавшихъ въ концертахъ, а въ особенности превосходная игра талантливой и снискавшей уже извѣстность любительницы-артистки г-жи *Трахтенбергъ*, вполнѣ удовлетворили требованіямъ даже взыскательныхъ дилетантовъ. Д-ца Трахтенбергъ была осыпана громомъ рукоплесканій. Она исполнила въ первомъ концертѣ Scherzo de Mendelsohn и Valse de Concert, а во второмъ концертѣ g moll Mendelsohna, Deux Lider de St. Heller, Мазурку, Air de Chasse de Mendelsohn и фантазію на темы изъ Донъ-Жуана.

«Мы должны съ радостію прибавить, что сборъ съ послѣдняго концерта былъ весьма значителенъ.»

Минскъ.

30-го марта 1860. Справедливо замѣчено въ 48 нумерѣ Театральнаго и Музыкальнаго Вѣстника за прошлый годъ, что Минскъ городъ музыкальный. И въ самомъ дѣлѣ, любовь къ музыкѣ развита у насъ въ замѣчательной степени, такъ что нѣтъ почти ни одного дома, даже между среднимъ классомъ людей, въ которомъ не было бы слышно музыки. А концертовъ и музыкальныхъ вечеровъ у насъ бываетъ столько, что для недостаточнаго любителя, который не хочетъ пропустить ни одного концерта, просто бѣда! Въ истекшемъ концертномъ сезонѣ мы слышали гг. Контскаго, Шифа, Соколовскаго, Терентьева, Порадзинскаго и др. Но обратимся къ послѣднему. Мы вынесли самое пріятное впечатлѣніе изъ концерта Miserere Крогульскаго, даннаго артистами-любителями въ здѣшнемъ Римско-Католическомъ каѳедральномъ костелѣ 23-го ч. марта съ благотворительною цѣлію. Не входя въ разборъ самаго концерта, мы разскажемъ только обстоятельства, его вызвавшія.

Одинъ изъ нашихъ учителей музыки, г. Павловскій, возымѣлъ счастливую мысль дать Miserere, сочиненіе *Крогульскаго*, своего бывшаго наставника, съ тѣмъ, чтобы вырученный доходъ обращенъ былъ, частію на вновь учрежденный въ Варшавѣ музыкальный институтъ, а преимущественно на изданіе предсмертнаго сочиненія Крогульскаго, умершаго въ 1842 году, оставившаго жену и сына въ крайней бѣдности. Директоръ института г. Контскій, на авторитетъ котораго можно положиться, въ письмѣ къ Павловскому говоритъ, что Miserere Крогульскаго твореніе высокое, написанное въ духѣ чисто религіозномъ, заслуживаетъ вниманія артистовъ и заявленія его музыкальному міру. Трудности при постановкѣ этого произведенія представлялись огромныя. Надобно было собрать хоръ по крайней мѣрѣ изъ 25 человѣкъ любителей, а можно ли было ожидать, чтобы всѣ любители знали на столько музыку, чтобы участвовать въ концертѣ? Наконецъ, два мѣсяца трудовъ и не малыхъ пожертвованій (г. Павловскій на все это время принужденъ былъ отказаться отъ уроковъ, которыми живетъ) увѣнчались успѣхомъ. 23-го марта мы слышали Miserere Крогульскаго, въ которомъ участвовали: изъ дамъ д-цы Стржялко, двѣ сестры Урбасевичъ, Окуличъ, Шишко, Лопато, Баумгартенъ, Ивашкевичъ и Кучинская, а изъ мущинъ соло пѣли гг. Валицкій (басъ) и Прушинскій (теноръ). Можно сказать утвердительно, что впечатлѣніе, произведенное на многочисленную публику, было самое благопріятное. Больше всѣхъ понравился чистый симпатичный сопрано д-цы Стржялко старшей, которая, къ чести ея слѣдуетъ добавить, не полѣнилась пріѣхать для добраго дѣла за 250 верстъ, по самой ужасной дорогѣ. Изъ всѣхъ же отдѣльныхъ нумеровъ, а ихъ было 12, лучше всѣхъ удались дуетъ (сопрано и теноръ), тріо (сопрано, теноръ и басъ) и послѣдній хоръ (фуга).

Конечно, найдутся вѣрно строгіе судьи, одни, которые будутъ по привычкѣ находить во всемъ дурную сторону, другіе по духу противорѣчія, а третьи, чтобы заявить *и свой взглядъ*. Впрочемъ Богъ съ ними; но чтобы они ни говорили, безкорыстные труды г. Павловскаго и благородная готовность любителей-артистовъ содѣйствовать прекрасной цѣли не потеряютъ своей цѣны.

И. Г.

(*Виленск. Вѣстн.*)

(*) Д-ца Роза Трахтенбергъ получила отличное музыкальное образованіе за границею. Учителями ея были Кулакъ, Таубертъ, Марксъ и др. Еще въ 1853 году, когда она была почти ребенкомъ, Берлинская музыкальная газета предсказывала въ ней новую звѣзду на небосклонѣ музыкальнаго міра. Она постигла всѣ таинства фортепіанной игры; поняла глубокомысленнаго Мендельсона, мечтательнаго Бетговена, Вебера, Тальберга, и съ каждымъ годомъ удивляетъ насъ развитіемъ таланта и поэтичнымъ направленіемъ въ собственныхъ небольшихъ сочиненіяхъ. Какъ любительница, она играетъ въ концертахъ только съ благотворительною цѣлію и иногда участвуетъ въ концертахъ извѣстныхъ артистовъ. (Ред. Вилен. Вѣст.)

От Управленія Императорской Публичной Библіотеки симъ доводится до общаго свѣдѣнія, что съ 10-го сего мая Библіотека, по случаю начатой въ оной постройки новой читательной залы и другихъ передѣлокъ въ зданіи, закрывается какъ для чтенія, такъ и для обозрѣнія посѣтителями, впредь до новаго объявленія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Первый дебютъ экспедиціи Гарибальди былъ не удаченъ. Два парохода, везшіе 1,000 человѣкъ, хотя и высадили ихъ въ Марсалѣ, но вслѣдъ за тѣмъ явились два военные неаполитанскіе фрегата и начали производить сильный огонь противъ этихъ судовъ. Одинъ пароходъ былъ потопленъ, другой взятъ; при чемъ убито нѣсколько гарибальдистовъ; противъ высадившихся уже выступили королевскія войска. Самого Гарибальди не было при этой экспедиціи, и гдѣ онъ, неизвѣстно. Впрочемъ, о сицилійскихъ дѣлахъ долго будетъ Европа получать самыя сбивчивыя и противорѣчащія извѣстія. Неаполитанское правительство будетъ офиціяльно объявлять только то, что ему выгодно. Прочія же извѣстія будутъ получаться отъ крейсерующихъ тамъ французскихъ, англійскихъ и сардинскихъ судовъ, которыя ихъ будутъ заимствовать отъ жителей. Все это будетъ очень не вѣрно, но такова судьба всѣхъ революцій. Безпристрастное описаніе ихъ дѣлается уже долго спустя.

Впрочемъ, высадка въ Марсалу составляетъ, повидимому, только одно звено великаго и давно задуманнаго плана, который, можетъ быть, разовьется въ обширнѣйшихъ размѣрахъ. Марсала находится въ 25-ти верстахъ отъ Трапани, близъ мыса Бодо, и имѣетъ 25,000 жителей. Любопытно, что названіе это дано сарацинами и значитъ *Божья пристань*. Въ древности онъ назывался Лилибеею и былъ основанъ карѳагенцами. Въ прежнія времена здѣсь была хорошая гавань, но Донъ-Жуанъ австрійскій завалилъ ее, чтобъ турецкіе корсары не могли приставать тутъ. Слѣдственно, Марсала не составляетъ вѣроятно средоточія военныхъ плановъ Гарибальди. Они еще неизвѣстны. Только Independance Belge 11-го мая говоритъ, что экспедиція состоитъ изъ 3000 человѣкъ самыхъ отборныхъ альпійскихъ егерей, преданныхъ до фанатизма Гарибальди. Говорятъ, что съ нимъ даже 20-ть полевыхъ пушекъ.

Вскорѣ узнаемъ мы дальнѣйшія послѣдствія экспедиціи, но Constitutionnel не думаетъ, чтобъ изъ этого могла произойти европейская война, потому что Франція и Англія поймутъ обѣ, что безопасность всей Европы зависитъ отъ ихъ союза. Если всѣ газеты наполнены извѣстіями, что экспедиція Гарибальди снабжена деньгами и оружіемъ изъ Лондона, то этого обстоятельства нельзя вмѣнить въ вину самому правительству. Это спекуляція частныхъ лицъ, въ которую оно не мѣшается. Въ Ирландіи набираютъ же солдатъ въ пользу папы, хотя правительство вовсе не желаетъ того. Во время послѣдней войны Англіи съ кафрами, англійскіе же негоціянты продавали порохъ и оружіе послѣднимъ. Слѣдственно, не должно и теперь обвинять англійское правительство за мнимое противорѣчіе въ словахъ и дѣлахъ. Лордъ Джонъ Россель объявилъ, правда, 4-го мая, что Англія надѣется не допустить экспедицію Гарибальди выйти въ море, а она на другой же день отправилась; но это случайное происшествіе доказываетъ только, что экспедиція давно уже готовилась и что мѣры, принятыя къ задержанію ея, оказались запоздалыми.

Мы не присоединяемся къ Constitutionnel при оправданіяхъ его дѣйствій Англіи, но вполнѣ согласны, что сохраненіе мира между ею и Франціею можетъ спасти Европу отъ столкновенія. Если Италіи предоставили уже рѣшать свою судьбу, то пусть она сама и справляется со своими Гарибальди и Ламорисіерами. Пусть Пій IX и Францискъ II собственными своими силами и средствами поправляютъ свои дѣла. Если Европа не вступилась за герцоговъ средней Италіи, то еще меньше вступится за сицилійскихъ инсургентовъ; но она, конечно, не начнетъ всеобщей войны, чтобъ доставить кровавое торжество неаполитанскимъ сбирамъ и войскамъ, опустошившимъ Перузу. Въ нашъ вѣкъ всякому до себя, и вмѣшательство можетъ только быть *коалиціонное*.

Въ лондонской «Литературной газетѣ» (Literary Gazette) помѣщена, подъ заглавіемъ «Литература штуцера» (Literature of Rifle), длинная статья, въ которой разсматривается вопросъ о вѣчныхъ опасеніяхъ англичанъ относительно высадки французовъ на берега Альбіона и указано на стремленіе всѣхъ сословій научиться обращенію съ нарѣзнымъ оружіемъ. Это стремленіе произвело цѣлую литературу руководствъ и даже періодическихъ изданій, и послужило поводомъ къ тому, что во всѣхъ мѣстахъ британскихъ островов возникли общества стрѣлковъ-волонтеровъ.

«Такое движеніе, замѣчаетъ «Literary Gazette», доказываетъ, что мы (англичане, шотландцы и ирландцы) дѣйствительно единый народъ братьевъ, что мы вполнѣ преданы нашей королевѣ, такъ довольны формою нашего правленія, такъ несклонны къ революціи, что королева можетъ смѣло дать въ руки всей націи столь опасное оружіе, какъ штуцеръ. Мы вправѣ сказать, что, въ этомъ отношеніи, мы единственный народъ въ свѣтѣ, потому что съ нашими стрѣлками-волонтерами и артиллеріей, въ ея теперешнемъ видѣ, не сравнятся ни прусскій ландверъ, ни проектируемая резервная милиція во Франціи У насъ вооружается самъ народъ, для защиты правительства и для обороны страны, и правительство знаетъ, что у народа нѣтъ въ головѣ ни какой задней мысли.

«Это движеніе свободнаго народа, желающаго, во что бы то ни стало, отстоять свою свободу, свою независимость, свое положеніе въ свѣтѣ противъ возможнаго, прямаго или косвеннаго, посягательства чужеземнаго рабства и деспотизма Дай Богъ, чтобы и Германія, столь во многомъ родственная нашему народу, послѣдовала нашему примѣру. Дай Богъ, чтобы Германія устранила изъ среды своей всякую разъединенность, врожденную зависть династій, нерасчетливое стремленіе слабыхъ, беззащитныхъ государствъ къ самобытности въ такое время, когда надобно противиться давно задуманнымъ планамъ чужеземнаго общаго врага, который ничему такъ не радуется какъ раздорамъ въ домѣ своего сосѣда. Дай Богъ, чтобы просвѣщенное прусское правительство не только не отказалось отъ великаго учрежденія ландвера, показавшаго свои достоинства въ 1813—1815 годахъ, но скорѣе преобразовало бы его въ духѣ свободнаго народа, поставило его на степень англійскихъ стрѣлковъ, чтобы коварный врагъ, приступивъ къ исполненію своего замысла, дѣйствительно встрѣтилъ «вооруженный народъ,» о которомъ говорилъ въ своей рѣчи прусскій принцъ-регентъ.»

У страха глаза велики, говоритъ пословица, и мы понимаемъ, что англичане, сознавая свою военную несостоятельность предъ французами, стараются увѣрить себя и другихъ, что у нихъ все готово на случай борьбы. Но точно ли всѣ въ Англіи съ одинаковою энергіей споспѣшествуютъ общему дѣлу? Между воодушевленною идеею, высказанною на митингахъ и въ печати, и суровою дѣйствительностью—цѣлая бездна. Число волонтеровъ, записавшихся въ корпусъ стрѣлковъ, велико, однако Literary Gazette уже теперь предупреждаетъ противу опасности, чтобы, при организаціи новаго народнаго войска, не увлеклись примѣромъ Георга IV, который, въ свое время, считалъ армію превосходнымъ средствомъ обнаружить во всемъ блескѣ талантъ портныхъ. Двѣ лондонскія школы юристовъ, Темиль и Линкольнсъ-иннъ, университеты Оксфордскій и Кембриджскій сформировали или формируютъ свои отряды стрѣлковъ, но англійскій авторъ замѣчаетъ, что въ этихъ и въ другихъ отрядахъ стрѣлковъ замѣтны уже слѣды недостатка дисциплины, что офицеры вносятъ въ службу свои частныя ссоры, зависть, и такимъ образомъ искажаютъ самую идею возникновенія стрѣлковъ-волонтеровъ. Въ подобныхъ случаяхъ необходимо должны будутъ вмѣшиваться «Horse Guards» (конно-гвардейцы; такъ называется въ Англіи инспекторская часть военнаго министерства) и вводить строгую дисциплину.

Далѣе Literary Gazette жалуется, что для многихъ, которые съ радостію поступили бы въ отряды волонтеровъ, а именно для фабричныхъ работниковъ, конечно имѣющихъ столько же правъ, сколько и лавочники (shop-keeper), встать на защиту отечества, это вступленіе невозможно по громадности издержекъ.

Во всякомъ случаѣ, масса военныхъ учебниковъ «drill-books», которые вдругъ появились на книжныхъ рынкахъ Англіи—фактъ интересный. Можно подумать, что Наполеонъ III разомъ превратилъ народъ купцовъ въ спартанцевъ и римлянъ! Англичане говорятъ, что въ настоящее время число стрѣлковъ, во всѣхъ трехъ королевствахъ, простирается до полумилліона!... Существуетъ ли эта цифра на бумагѣ или на дѣлѣ— не знаемъ.

Недавно отъ придворнаго вѣдомства объявлено, что офицеры волонтерныхъ отрядовъ, при представленіи ихъ королевѣ, должны быть принимаемы впредь не какъ офицеры, но какъ джентльмены. На это Times возражаетъ, что по парламентскому акту, обнародованному при Георгѣ III, офицеровъ-волонтеровъ должно считать наравнѣ съ офицерами регулярной арміи; что неполитично отказывать въ дешевой почести волонтерамъ, послѣ того, что они, въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ, представили на лицо силу въ 124,000 человѣкъ, издержали по наименьшей мѣрѣ полтора милліона фунтовъ стерлинговъ (10 мил. р. с.), т. е. добровольно пожертвовали государству и деньгами и временемъ.»

Англійское придворное вѣдомство поступило справедливо: офицеры волонтеры... вовсе не военные офицеры.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Франкфуртъ на Майнѣ, *4-го (16-го) мая*. (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Вѣроятности созванія конференціи по швейцарскому вопросу уменьшились. Германскія державы держатся того мнѣнія, что конференціею не будетъ достигнута существенная гарантія по слѣдующимъ причинамъ: Статья 92 вѣнскаго трактата не можетъ быть основаніемъ конференціи, потому что присоединеніе Савоіи къ Франціи, уничтожило гарантіи, заключавшіеся въ этой статьѣ; уступка берега Женевскаго озера не составитъ никакой военной горантіи, а оппозиція державъ не будетъ единодушна потому, что онѣ рѣшились дѣйствовать въ швейцарскомъ вопросѣ умѣренно и избѣгать понудительныхъ мѣръ. По этому конференціею не будетъ достигнуто до какой либо существенной горантіи.

Парижъ, *4-го (16-го) мая*. По извѣстіямъ изъ Флоренціи, войска, составлявшія гарнизонъ этого города, вызваны по телеграфу на границу. Національная гвардія вступила въ отправленіе обязанностей арміи. Происходило волненіе при многочисленныхъ крикахъ: «да здравствуетъ Фердинандъ Леопольдъ!» Тосканское духовенство не согласилось служить благодарственное молебствіе по случаю празднованія въ Піемонтѣ дня дарованія конституціи. Правительство намѣрено обойтись въ этомъ случаѣ безъ духовенства.

Болонья *3-го (15-го) мая*. Кардиналъ Віале умеръ.

Туринъ *3-го (15-го) мая*. Въ газетѣ Opinione Nationale напечатанъ первый списокъ подписавшихся въ пользу италіянской независимости.

Парижъ, *4-го (16-го) мая*. Въ Patrie напечатаны извѣстія изъ южной Италіи. Экспедиціи Гарибальди удалось возбудить всю Италію; королевско-неаполитанскія войска занимаютъ только крѣпости, въ Мессинѣ, Палермѣ, равно какъ и въ Калабріи вспыхнуло возмущеніе. Третья инсуррекція; въ связи съ другими разразилась въ Абруццахъ. Говорятъ, что французская эскадра выйдетъ изъ Тулона для покровительства французскимъ поданнымъ въ Неаполѣ.

Туринъ, *4-го (16-го) мая*. Сардинскій флотъ получилъ приказаніе сосредоточиться на всякій случай.

Неаполь, *3-го (15-го) мая*. (Офиціяльная депеша, полученная г. Рейтеромъ). Гарибальди находится въ Сициліи въ главѣ высадившихся войскъ. Королевскія войска выступили имъ на встрѣчу. Въ провинціяхъ не происходило ни какого движенія.

Римъ, *2-го (14-го) мая*. (Отъ Рейтера). Королевскія войска убили въ Марсалѣ многихъ изъ отряда Гарибальди. Въ Римѣ все спокойно.

Слухъ о свиданіи между императоромъ Наполеономъ и прусскимъ Принцемъ Регентомъ несправедливъ.

Мюнхенъ, *4-го (16-го) мая*. Въ новой мюнхенской газетѣ пишутъ, что Россія предъявила въ Туринѣ рѣшительный протестъ какого бы то ни было нападенія на королевство обѣихъ Сицилій.

ГЕРМАНІЯ. (N. Pr. Ztg.) Извѣстно, что ганноверскій министръ Борріесъ говорилъ въ палатѣ своей рѣчь, въ которой, при выходкахъ противъ Пруссіи, угрожалъ ей отдѣльнымъ союзомъ съ иностранными державами. Газета Nurenberger Correspondent пищетъ по этому случаю: «Эти слова г. Борріеса видимо касаются до Франціи, которая недавно сообщила конфиденціяльнымъ образомъ нѣкоторымъ второстепеннымъ германскимъ дворамъ, что она готова принимать посредничество во внутреннихъ дѣлахъ Германіи, если которая-либо изъ второстепенныхъ державъ не могла собственными своими силами защитить права свои противу самовластія которой нибудь великой германской державы для сохраненія политическаго ея statu quo.»

АВСТРІЯ. *Вѣна, 7-го мая (25-го апрѣля)*. Въ Allgemeine Zeitung пишутъ: «Всѣ римскіе циркуляры о вербованіи солдатъ конфискованы и запрещены въ Вѣнѣ. Говорятъ, что правительство не хочетъ давать болѣе австрійскихъ солдатъ на службу папы. Но любопытно, что вмѣстѣ съ тѣмъ газета Fortschritt задержана была вчера полиціею за статью, въ которой объявлено было, что генералъ Ламорисіеръ не хочетъ болѣе принимать австрійцевъ въ папскую армію. Справедливо ли послѣднее извѣстіе? Оно какъ бы подтверждаетъ слухъ, что Ламорисьеръ условился уже во всѣхъ своихъ будущихъ дѣйствіяхъ съ Франціею, и что всѣ дѣла въ Римѣ

будутъ устроены по желанію и подъ вліяніемъ императора Наполеона.»

— Трауръ по графѣ Сечени не прекращается. Не только венгерцы, но даже евреи празднуютъ въ честь его тризны.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 8-го мая (26-го апрѣля).* (Nord.) Дѣла Германіи приняли въ послѣднее время серьозный оборотъ. Положеніе Пруссіи противу Франкфуртскаго Сейма и обвиненія, раздававшіяся съ каѳедръ прусской Палаты при преніяхъ о гессенскомъ вопросѣ и датскихъ герцогствахъ, произвели сильное волненіе въ большинствѣ Сейма. Это волненіе проявилось во всѣхъ газетахъ и конфиденціяльныхъ нотахъ, требующихъ объясненія отъ прусскаго правительства. Берлинскій кабинетъ почувствовалъ, что этотъ путь дѣйствій ведетъ къ катастрофѣ, и при первомъ случаѣ отклонилъ отъ себя отвѣтственность за наступательныя рѣчи палатныхъ ораторовъ. Съ другой стороны, не смотря на отпирательство министровъ, общественное мнѣніе взволновано слухами объ австро-прусскомъ союзѣ, который значилъ бы возвращеніе къ древней системѣ политики. Къ общеевропейскимъ затрудненіямъ присоединяются шлезвигскія дѣла, довольно безвременно теперь начатыя. Говоря до сихъ поръ такъ громко, надобно замолчать, а это убиваетъ нравственное вліяніе. Дѣло само по себѣ не такъ важно и могло бы легко уладиться, но при нынѣшнемъ положеніи Европы всякое незначащее обстоятельство можетъ имѣть важныя послѣдствія.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 7-го мая (25-го апрѣля).* (Nord) Morning-Post пишетъ: «Сатира Гольдсмита о депешахъ семилѣтней войны теперь осуществилась противорѣчащими бюллетенями изъ Вѣны и Турина о сицилійскомъ возстаніи. Тамъ вся разница была въ томъ, что 10,000 австрійцевъ изрубили 30,000 пруссаковъ, или же 10,000 пруссаковъ разбили 30,000 австрійцевъ, а тутъ неаполитанская депеша говоритъ, что на островѣ возстановлено совершенное спокойствіе, а по другимъ извѣстіямъ, многія общины Сициліи находятся въ рукахъ инсургентовъ. Любопытнѣе же всего то, что въ Сициліи всѣ жители твердятъ тотъ же крикъ, какой раздавался въ средней Италіи, а именно: «да здравствуетъ Викторъ-Эммануилъ! Долой Бурбоновъ!» Впрочемъ, если ужь Мадзини отказался самъ отъ себя, а нравственно покорился вліянію Сардиніи, то какъ не подражать ему Сициліи! Въ 1848 году Сицилія возставала и хотѣла отдѣлиться отъ Неаполя: теперь она хочетъ соединиться съ Піемонтомъ. Лучше ли это удастся? Борьба предстоитъ сильная; но если законны были возстанія въ Ломбардіи и средней Италіи, желавшихъ соединенія съ Піемонтомъ, то мы не видимъ причины, почему имъ не быть столь же законными и въ Сициліи.»

(J. de St-P.) Англія раздѣлена теперь на два лагеря. Въ Ирландіи вербуютъ людей въ пользу папы, а въ Лондонѣ собираютъ деньги для солдатъ Гарибальди. Morning Post все смѣется надъ офиціяльными извѣстіями неаполитанскаго правительства о совершенномъ спокойствіи Сициліи.

— Въ корпусѣ волонтеровъ казначей вздумалъ воспользоваться бригадною кассою, и преданъ суду.

— Кулачный бой Сейерса и Генана вызвалъ подражателей. Чарльсъ Диксонъ и Томасъ Вудгетъ составили тоже публичное единоборство, но, оно кончилось неблагополучно. Вудгетъ ударомъ кулака убилъ наповалъ своего противника, и дѣло было передано суду, который, впрочемъ, рѣшилъ, что смерть Диксона послѣдовала отъ неосмотрительности, оставя одно убійцу въ тюрьмѣ.

ИТАЛІЯ. (Nord) Pays пишетъ: «Вчера мы еще сомнѣвались въ отъѣздѣ Гарибальди; сегодня нѣтъ болѣе сомнѣнія. Онъ выѣхалъ изъ Генуи въ ночь съ 5-го на 6-е мая, и съ нимъ отправилась вооруженная экспедиція. Сардинское правительство успѣло захватить оружіе и боевые припасы этой экспедиціи; это ясно доказываетъ, что оно не одобряетъ ее. Въ англійскихъ газетахъ описаны митинги, въ которыхъ собирали деньги для экспедиціи Гарибальди, который требовалъ, чтобъ всѣ собранныя деньги были употреблены на покупку оружія. Неаполитанское правительство объявило, что почитаетъ этотъ поступокъ разбойничьимъ.»—Correspondance générale и Patrie прибавляютъ: «Сардинское правительство бдительно надзирало за оружіемъ и припасами, сложенными въ Кварто, близъ Генуи. Судно же, на которомъ экспедиція должна была отправиться, получивъ свидѣтельство къ отплытію въ Мальту, ушло въ море, но крейсировало двое сутокъ около береговъ. Гарибальди ночью отправился на собственномъ своемъ суднѣ къ ожидавшему кораблю, который вмѣсто Мальты и пошелъ въ Сицилію. А вмѣсто захваченныхъ сардинскимъ правительствомъ ружей и припасовъ, Гарибальди получилъ другіе, прямо изъ Англіи.»—Наконецъ въ Opinion Nationale сказано: «Отъѣзды спутниковъ Гарибальди ежедневно продолжаются. Всѣ эти транспорты съѣдутся на островѣ Капраія близъ сѣверного мыса Корсики. Оттуда же двинутся къ Сициліи, гдѣ меньше ожидаютъ крейсеровъ.»

— Siècle, олицетворяя Сицилію, заставляетъ ее разсказывать: «Я была подъ владычествомъ грековъ, кароагенянъ и римлянъ. Потомъ овладѣли мною готы и византійскіе греки; послѣднихъ завоевали мусульмане. Потомъ норманы присвоили себѣ мой островъ. Наконецъ сицилійскія вечерни избавили меня отъ Карла Анжуйскаго. Послѣ него явились аррагонцы, а за ними Карлъ V со своею ужасною инквизиціею. Много я страдала при всѣхъ этихъ перемѣнахъ царствованія. Христіане сожигали мои пальмовыя деревья изъ ненависти къ сарацинамъ, а послѣдніе истребили мои виноградники въ честь Магомета, такъ что теперь у меня почти нѣтъ ни хлѣба, ни вина. Я отмщаю человѣчеству, снабжая его сѣрою, которая, производя порохъ, истребляетъ людей. На минуту отдохнула я въ 1713 году, подъ правленіемъ савойскаго дома; но потомъ меня вскорѣ отдали Австріи, а потомъ Бурбонамъ младшей линіи. Шесть разъ соединялись мы и расходились съ Неаполемъ: теперь же онѣ пируетъ надо мною свою истребительную тризну, потому что я уже ни что иное, какъ тѣнь.»

— (N. Pr. Ztg.) Изъ Рима, отъ 8-го мая, сообщаютъ, что кардиналъ Антонелли сдѣлался теперь гораздо сильнѣе, нежели прежде. О вступленіи г. Корселя въ министерство уже нѣтъ и рѣчи. Слухъ о выступленіи французскихъ войскъ тоже оказался неосновательнымъ.

— Изъ Мессины получено извѣстіе, что въ Трапани произведена высадка, и что эта внѣшняя помощь снова оживитъ революцію Горы внутри Сициліи наполнены инсургентами, которые получаютъ все изъ Мальты.—Morning Post говоритъ, что главная квартира сицилійскихъ инсургентовъ находится въ гавани Кефалу (между Палермо и Мессиною).

ШВЕЦІЯ и НОРВЕГІЯ. *Стокгольмъ, 3-го мая (21-го апрѣля).* (J. de St-P.) Сегодня совершилось здѣсь короновяніе короля Карла XV съ большою торжественностію и великолѣпіемъ. По совершеніи обряда маршалъ королевства взошелъ на верхнюю ступень трона и провозгласилъ: «Карлъ XV коронованъ королемъ Швеціи и Готіи и подвластныхъ имъ провинцій. Онъ и никто другой!» Раздались трубные звуки и всеобщіе крики: «Да здравствуетъ король!» Принцы и министры тутъ же принесли присягу въ вѣрности. По случаю коронаціи король роздалъ много наградъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Король Викторъ-Эммануилъ возвратился 8-го мая въ Туринъ изъ своего путешествія. Народъ принялъ его съ радостными кликами.

— Изъ Вѣны, отъ 9-го мая, пишутъ, что министерство иностранныхъ дѣлъ получило депешу, объявляющую, что Гарибальди произвелъ высадку въ Сициліи съ 600 человѣкъ.

Въ № 173-мъ «Журнала для Акціонеровъ» напечатана весьма любопытная статья подъ заглавіемъ «Богатство Брука».

«Изъ Вѣны пишутъ, отъ 6-го мая, въ «Börsenhalle»: Общественное мнѣніе до сихъ поръ еще сильно заинтересовано кончиною барона Брука и въ особенности состояніемъ его имущества, о которомъ распускали самые нелѣпые слухи и вѣсти. Въ настоящее время я имѣю возможность передать вамъ самыя точныя свѣдѣнія о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ барона Брука, а также сообщить результаты судебной оцѣнки его имущества, извлеченные мною изъ *актовъ о наслѣдствѣ.* Цифры, какъ извѣстно, краснорѣчивы, и онѣ лучше доказываютъ, нежели многоглаголивыя разсужденія, въ чемъ заключалась масса миліоновъ, которые, будто бы, пріобрѣлъ министръ финансовъ въ ущербъ государства. Вотъ опись имущества Брука.

Въ активѣ:

300 тиражныхъ закладныхъ листовъ по 1,000 гульденовъ	300,000	гульд.
95 штукъ 5% національнаго займа по 1,000 гульденовъ	95,000	—
Купоновъ	1,125	—
Подписные листы на новый заемъ (вполнѣ оплаченные)	25,000	—
1 лотерейный билетъ 34-й, 3 бил. 39-й и 3 бил. 54-й серій, всего	4,550	—
Частные лотерейные билеты	2,070	—
Требованія по залогамъ	71,250	—
Драгоцѣнности, состоящія изъ орденовъ и табакерокъ	11,977	—
Наличными деньгами	7,160	—
Столоваго серебра	756	—
Домашняя утварь, одежда и бѣлье	851	—
Недвижимое имущество:		
Имѣніе Кленовникъ въ Кроаціи, купленное за	245,000	—
Доля, около $\frac{1}{10}$, въ заводѣ Грастникъ	31,500	—
Домъ и $\frac{2}{3}$ доли въ домѣ въ Тріестѣ (еще неоцѣнено).		
Итого	786,239	гульд.

Въ пассивѣ:

Требованіе Національнаго Банка (по которому изъ вышепоименованныхъ облигацій національнаго займа заложено 45,000 гульд.) въ	20,300 гульд.	
Требованіе Австрійскаго Кредитнаго Общества (по которому заложены вышепоименованные закладные листы) въ	140,000 —	
Требованіе Кредитнаго Общ. за выданные въ ссуду для взноса за новый заемъ	25,000 —	
		185,000 —
Въ остаткѣ дѣйствительнаго имущества		600,939 гульд.

При этомъ надо замѣтить, что всѣ облигаціи были обозначены въ инвентарѣ по нарицательной ихъ цѣнѣ, а не по курсовой, почему должно скинуть около 50,000 гульд. Въ инвентарѣ сказано дальше, что и «Oesterreichische Zeitung» была достояніемъ умершаго министра финансовъ, и что два ипотечныя требованія, одно въ 25,000, а другое въ 15,000 гульд. отданы въ обезпеченіе Кредитному Обществу за ссуду 25,000 гульд. Документы эти находятся между опечатанными бумагами директора этого общества Рихтера, потому что Кредитное Общество находило обезпеченіе не довольно достаточнымъ, а Рихтеръ лично поручился въ уплатѣ всей суммы. Завѣщанія не найдено. За нѣсколько часовъ до смерти, баронъ Брукъ подозвалъ къ своей постелѣ старшаго сына Отто, и сказалъ ему, показывая на сундукъ, стоявшій въ его спальнѣ: «Тамъ находится все мое состояніе, теперь оно принадлежитъ вамъ.» Въ этомъ сундукѣ были найдены вышеозначенныя облигаціи, долговыя обязательства и наличности. Слѣдующее обстоятельство доказываетъ, какъ проста была частная жизнь умершаго министра финансовъ: у него не оказалось экипажа и въ погребѣ не найдено ни одной бутылки вина. Вся одежда его и бѣлье были оцѣнены въ 280 гульд. Вотъ вамъ вѣрный инвентарь о баснословныхъ, будто бы, богатствахъ, которыя оставилъ послѣ своей смерти бывшій министръ финансовъ.»

Отрадно видѣть эти старанія открыть истинныя причины смерти австрійскаго министра финансовъ, павшаго, какъ предполагать должно, жертвою интриги придворной партіи, нехотѣвшей, по словамъ Журнала для Акціонеровъ, допустить, чтобы въ главѣ министерства состоялъ пруссакъ, протестантъ, сынъ эльберфельдскаго переплетчика, и самъ бывшій сидѣлецъ въ книжной лавкѣ. И эти люди, безъ сомнѣнія, только лепечутъ о патріотизмѣ и справедливости.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 6-го Мая.

На Александринскомъ Театрѣ: Русалка, бол. опера въ 4-хъ д.

На Михайловскомъ Театрѣ: Старшая и меньшая, ком. въ 1-мъ д.; Невѣстѣ сорокъ лѣтъ приданаго сто тысячъ, ком. въ 3-хъ д.; Петербургскія дачи, комедія-водевиль въ 1-мъ д.; Охота пуще неволи, или хочу быть актеромъ, шутка въ 1-мъ д.

Въ Воскресенье, 15-го Мая, изъ сада 1-го Кадетскаго корпуса (на Васильевскомъ Острову по Кадетской линіи) совершено будетъ большое воздушное потешествіе В. Бергомъ, въ сопровожденіи 24 — 30 персонъ, въ огромномъ новомъ шарѣ, именуемомъ «С.-Петербургъ». Наполненіе шара гасомъ начнется въ 5 часовъ, а поднятіе его не воздухъ ровно въ 7 часовъ.

Съ 5 мая въ продолженіе нынѣшняго лѣтняго сезона, въ г. Павловскѣ г. Штраусъ будетъ играть съ своимъ оркестромъ ежедневно, съ 7 час. вечера до отправленія послѣдняго поѣзда. По четвергамъ, по случаю имѣющихъ быть музыкальныхъ вечеровъ, по особо-издаваемымъ программамъ, будутъ отправляемы экстренные поѣзды изъ Санктпетербурга прямо въ г. Павловскъ въ 6½ час., а изъ Павловска обратно въ 11 час. ночи. По воскресеньямъ въ Павловскомъ Вокзалѣ будетъ общій обѣденный столъ (table d'hote), съ платою по 1 р. сереб. съ персоны.

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, открыта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ пополудни, за входъ 10 к.

Постоянная выставка Земледѣльческихъ машинъ, въ манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ часовъ по полудни.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го апрѣля по 15-е мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч. 15 м. и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го апрѣля по 15-е мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. по полудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышло въ свѣтъ и продается въ книжныхъ магазинахъ гг. Смирдина, Юнгмейстера, Исакова, Вольфа, Овсянникова и другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ

НОВЫЯ ПРАВИЛА ВОДОЛЕЧЕНІЯ,

ОСНОВАННЫЯ НА ФИЗИЧЕСКИХЪ ДАННЫХЪ.

Сочиненіе доктора медицины Богуслава Гржималло.

Содержитъ въ себѣ руководство къ гидрическому леченію слѣдующихъ болѣзней: 1) Травматическаго воспаленія. 2) Хроническихъ конгестій внутреннихъ органовъ. 3) Разстройство пищеварительнаго канала. 4) Перемежающихся лихорадокъ. 5) Тифа. 6) Холеры. 7) Сифилиса. 8) Ревматизма. 9) Суставоломной боли. 10) Бѣлой опухоли. 11) Различныхъ болѣзней нервной системы. Ц. 1 р. с., съ пер. 1 р. 25 к.

ЭКСТЕРІЕРНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ

ЛОШАДИ

съ экстеріерною терминологіею на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

(съ 24-мя въ текстѣ политипажами.) Мысль дѣла и текстъ Магистра ветеринарныхъ Наукъ О. Пашкевича. Спб., 1860 г.

Содержаніе. I. Экстеріерныя части. II. О состояніи и положеніи ногъ. III. О движеніи лошади, порокахъ движенія и объ искусственныхъ движеніяхъ. IV. Общій очеркъ статно-красивой лошади, о соразмѣрности экстеріерныхъ частей и о ростѣ. V. О мастяхъ. VI. Ученіе о зубахъ, какъ о средствѣ къ вѣрному опредѣленію возраста лошади. VII. Естественная исторія лошади. VIII. Краткій очеркъ анатоміи и физіологіи лошади. IX. Свѣдѣнія о болѣзняхъ лошади (правильныя названія ихъ на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ). Цѣна экземп. 1 р. 75 к. сер. безъ пересылки.

Продается во всѣхъ петербургскихъ книжныхъ магазинахъ и у автора, въ Моховой, близъ Церкви Св. Симеона въ д. Никкіева.

ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ТРЕТІЙ (1860) ГОДЪ.

№ 117 вышелъ 5-го Мая, содержитъ 32 статьи и 24 рисунка.

Годовая цѣна 16 р. съ пересыл. Адрес. къ издателю А. О. Бауману, въ Сергіевской ул. № 58.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 98. СУББОТА, 7-ГО МАЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 4-го мая, по Морскому вѣдомству 18-го апрѣля и дополненіе къ Высочайшему приказу отданному 29-го апрѣля 1860 года.—Высочайшіе указы и повелѣнія.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Голосъ съ новаго строенья.—Пожертвованія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Статистика французской конскрипціи.—Телеграфическія депеши.—Пруссія. — Австрія.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Огнестрѣльное оружіе въ девятнадцатомъ вѣкѣ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ,

Мая 4-го дня 1860 года.

Производятся: Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ съ 21-го Марта сего года. По Пѣхотѣ. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 16-го, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, прикомандированный къ 1-му Кадетскому Корпусу, **Кеппенъ**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ. 1-го Своднаго Резервнаго, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики, находящійся въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, **Баронъ фонъ-Розенъ**. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, изъ юнкеровъ въ Прапорщики. По Инженерному Корпусу. 1-го Кавказскаго Сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона: **Ениколоповъ** — въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ, **Ловчинскій** — въ Кавказскій Гренадерскій Стрѣлковый баталіонъ, и **Кожуховскій**—въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Состоящій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею для особыхъ порученій, Генералъ-Лейтенантъ **Баронъ Николаи**—Начальникомъ Кавказской Гренадерской дивизіи. По Артиллеріи. 3-й Гренадерской Артиллерійской бригады Поручикъ **Баратынскій**—Адъютантомъ къ Начальнику Штаба Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, Генералъ-Адъютанту Путятѣ, съ переводомъ въ Нарвскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, Штабсъ-Ротмистромъ.

Зачисляется. По Пѣхотѣ. Навагинскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Занковскій**—по Армейской Пѣхотѣ, съ прикомандированіемъ къ Корпусу Топографовъ.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Пѣхотѣ Капитановъ Маіоромъ, **Хелмицкій** — въ Несвижскій Гренадерскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли полкъ, прежнимъ Капитанскимъ чиномъ. По Внутренней Стражѣ. Уволенные изъ Внутреннихъ Гарнизонныхъ баталіоновъ: изъ Таврическаго—Поручикъ **Ассѣевъ**, и изъ Курскаго—Подпоручикъ **Чекалевъ**, — оба въ Курскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Переводятся. По Артиллеріи. Петровской Крѣпостной Артиллеріи, Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи **Подлевскій**—въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Симбирскаго, Поручикъ **Золотухинъ**—въ Бѣлозерскій Пѣхотный Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго полкъ. Харьковскаго, Прапорщикъ **Покровскій**—въ Шлиссельбургскій Пѣхотный полкъ,—оба съ прикомандированіемъ къ Кадетскимъ Корпусамъ: первый къ Владимірскому-Кіевскому, а послѣдній къ 1-му Московскому.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Командиръ Отдѣльнаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Генералъ отъ Кавалеріи **Баронъ Офенбергъ**, для поправленія здоровья, въ г. Либаву, на три мѣсяца. Сенаторъ Генералъ-Лейтенантъ **Князь Трубецкой**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію и Францію, на пять мѣсяцевъ. Состоящій при Главнокомандующемъ 1-ю Арміею, Генералъ-Лейтенантъ **Князь Бебутовъ**, для излеченія болѣзни, за границу: къ минеральнымъ водамъ въ Карлсбадъ и Виши, на 2 мѣсяца. Адъютантъ Командира 1-го Армейскаго Корпуса, Поручикъ Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка **Куцинскій**, для излеченія болѣзни, за границу къ минеральнымъ водамъ, на 11 мѣсяцевъ. Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Капитанъ **Богдановъ**, въ губерніи: Московскую, Орловскую, и Воронежскую, на 4 мѣсяца, съ отчисленіемъ отъ Коммисаріатскаго штата и съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. Состоящій при 1-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ **Мусинъ-Пушкинъ**, для излеченія болѣзни, въ губерніи: Тверскую и Екатеринославскую и за границу: въ Германію и Францію, на 5 мѣсяцевъ. Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Прапорщикъ **Графъ Клейнмихель 2-й**, за границу, на четыре мѣсяца. По Артиллеріи. Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады Подпоручикъ **Князь Бебутовъ 1-й**, за границу: въ Германію и Францію, на 6 мѣсяцевъ. По Инженерному Корпусу: 1-го Конно-Піонернаго дивизіона Поручикъ **Гумницкій**, въ Кіевскую губернію, Царство Польское и за границу: въ Германію и Францію, на 11 мѣсяцевъ, — послѣдніе двое для излеченія болѣзни. Въ безсрочный отпускъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Прапорщикъ **Клевезаль 2-й**, во всѣ города Россійской Имперіи. По Артиллеріи. Конно-Артиллерійской Облегченной № 3-го батареи Подпоручикъ **Нефедьевъ**, въ С.-Петербургъ. Отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Каргопольскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ **Кушниковъ**, Штабсъ-Ротмистромъ и съ мундиромъ. Уланскихъ полковъ: Литовскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Алберта, Поручикъ **Черкесовъ 1-й**, Штабсъ-Ротмистромъ. Волынскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Маіоръ **Нилусъ**, Подполковникомъ. Александрійскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Корнетъ **Мякининъ**. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Гатчинскаго полка Поручикъ **Кругликовъ 1-й**, Штабсъ-Капитаномъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Александрійскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Поручикъ **Гартунгъ**, Штабсъ-Ротмистромъ и съ мундиромъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Подпоручикъ **Шилингъ**, Поручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Брянскаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова, Подпоручикъ **Хантинскій**. Орловскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Подпоручикъ **Мечниковскій**, Поручикомъ и съ мундиромъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Кирасирскаго Псковскаго Его Величества Кадроваго полка Ротмистръ **Ганъ**. Уланскихъ полковъ. Лейбъ-Курляндскаго Его Величества, Ротмистръ **Николяи**. Бѣлгородскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Фердинанда, Дивизіонный Гевальдигеръ 6-й Легкой Кавалерійской дивизіи, Поручикъ **Кривошеевъ**. Изюмскаго Гусарскаго Его

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ОГНЕСТРѢЛЬНОЕ ОРУЖІЕ ВЪ ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

(Изъ Revue des deux Mondes.)

Огнестрѣльное оружіе, отличающееся дальностью и въ то же время чрезвычайною вѣрностью выстрѣла, есть произведеніе современной науки и промышлености. Что же касается до самыхъ результатовъ дѣйствія *нарѣзнаго оружія*, то публика имѣетъ о нихъ самыя неполныя свѣдѣнія, и основное начало, обезпечивающее за этимъ оружіемъ неоспоримое превосходство, часто бываетъ почти неизвѣстно даже тѣмъ военнымъ, которые наблюдаютъ за приложеніемъ его къ дѣлу. Относительно артиллеріи въ публикѣ распространено еще менѣе свѣдѣній: публика знаетъ, правда, по газетамъ, о пушкахъ новаго изобрѣтенія, дальность и мѣткость выстрѣла которыхъ превышаютъ ожиданія самыхъ требовательныхъ умовъ; но въ разнорѣчивыхъ газетныхъ извѣстіяхъ трудно отличить истину отъ неправды, и до нѣкоторой степени основательно было сомнѣніе, чтобы усовершенствованія, сдѣланныя въ конструкціи ружей, могли быть приложимы къ оружію большаго калибра, бросающему снаряды совершенно другаго рода. Поэтому вопросъ о новомъ оружіи можетъ имѣть нѣкоторый интересъ и даже характеръ новизны, вслѣдствіе ревнивыхъ стараній европейскихъ правительствъ, занимавшихся усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, сохранить всѣми средствами секретъ своихъ открытій. Впрочемъ, такой секретъ не можетъ на долгое время укрыться отъ розысканій лицъ, которыхъ прямой интересъ заключается въ знаніи его; да и первое сраженіе можетъ раскрыть тайну, что и случилось въ Италіи. Въ настоящее время всѣ европейскія націи занимаются реформою вооруженія своихъ войскъ. Вступившія на этотъ путь послѣдними воспользовались трудами своихъ предшественницъ, и этимъ объясняется, что, не смотря на различіе подробностей, почти всѣ государства достигли одинаковыхъ результатовъ.

Слѣдственно, теперь самое удобное время изложить коренное преобразованіе, произведенное нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи и приводимое нынѣ въ исполненіе въ артиллеріи.

I.

Ручное огнестрѣльное оружіе.

Въ настоящее время употребленіе огнестрѣльнаго оружія сдѣлалось такъ повсемѣстнымъ, не только между образованными народами, но даже у варварскихъ націй, что трудно представить себѣ возможность когда либо обойтись безъ него. Казалось, что тотчасъ послѣ изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія должно было бы бросить всѣ прежнія метательныя орудія, теперь давно забытыя. Случилось иначе. Долгое время луки и арбалеты соперничали съ новымъ оружіемъ. Въ особенности сѣверные народы, привязанные къ древнимъ обычаямъ, продолжали употреблять старое оружіе, давно вышедшее изъ употребленія на югѣ Европы. Нельзя читать безъ удивленія, что въ 1627 году, при нападеніи на островъ Ре, англичане еще имѣли въ своихъ рядахъ лучниковъ. Впрочемъ здѣсь лучники въ послѣдній разъ являются въ регулярной арміи. Но еще замѣчательнѣе этой чрезмѣрной привязанности къ стариннымъ обычаямъ то, что введеніе оружія средняго калибра и даже большихъ пушекъ, многими годами предшествовало ручному оружію, не смотря на важныя затрудненія, встрѣчавшіяся при обработкѣ огромныхъ массъ металла, способныхъ къ достаточному сопротивленію. Фактъ этотъ объясняется тѣмъ, что въ началѣ, при дурномъ качествѣ пороха, снаряды не имѣли достаточной силы и мѣткости. Чтобы получить, на значительномъ разстояніи, силу удара, достаточную для пробитія кирасъ рыцарей, необходимо было употреблять тяжелое оружіе, требовавшее непремѣнно какой нибудь точки опоры. Эта точка опоры способствовала также уменьшенію силы отдачи, и когда вѣсъ огнестрѣльнаго оружія могъ быть уменьшенъ до того, что для управленія имъ достаточно было одного человѣка, считали все таки необходимымъ облегчить воина. Аркебузы первыхъ временъ ставились на сошки или были снабжены крючкомъ, которымъ они прицѣплялись къ неподвижнымъ предметамъ. Такія принадлежности, увеличивая вѣсъ оружія, дѣлали употребленіе его неудобнымъ, и конечно мѣшали его распространенію. Однако съ шестнадцатаго столѣтія довольно легкія аркебузы были распространены въ Италіи, Франціи и Испаніи; онѣ играли важную роль въ сраженіи при Павіи. Религіозныя войны способствовали распространенію во Франціи еще болѣе легкаго оружія, мушкетовъ, употребленіе которыхъ сдѣлалось повсемѣстнымъ только во время тридцатилѣтней войны.

Бываютъ моменты, когда, послѣ долгаго періода застоя, наука или промышленость, подъ энергическимъ руководствомъ одного человѣка, обнаруживаетъ внезапно значительный успѣхъ. Такъ было, относительно выдѣлки и употребленія огнестрѣльнаго оружія, въ царствованіе Густава-Адольфа. Когда герой Швеціи высадился въ Германіи для борьбы съ притязаніями австрійскаго дома, онъ приготовился къ этому предпріятію съ такою обдуманностію, которой трудно было ожидать даже отъ опытнаго администратора и воина, посѣдѣвшаго въ бояхъ. Передъ отъѣздомъ, Густавъ-Адольфъ не только принялъ всѣ мѣры къ упроченію внутренняго порядка въ своихъ владѣніяхъ, но тщательно изучилъ организацію и вооруженіе своихъ войскъ. Требовательный относительно дисциплины, въ которой самъ подавалъ другимъ примѣръ, онъ хотѣлъ ввести въ своей арміи однообразную, простую и удобную одежду. Желая ошаломить непріятеля быстротою своихъ маневровъ, онъ занялся усовершенствованіемъ и возможнымъ облегченіемъ вооруженія солдата и отмѣнилъ половину оборонительнаго вооруженія; его полки имѣли, сравнительно съ прежнимъ, болѣе легкое и въ тоже время болѣе дѣйствительное огнестрѣльное оружіе, и усовершенствованія шведскаго короля довершены изобрѣтеніемъ патроновъ и патронныхъ сумъ. Наконецъ онъ внушилъ своимъ мушкетерамъ столько твердости, чтобы выдерживать аттаки германской кавалеріи, которую они часто приводили въ замѣшательство своимъ огнемъ. Густавъ-Адольфъ былъ истинно великій человѣкъ; слава его не преувеличена историками; мощная организація, данная имъ Швеціи, генералы, образовавшіеся въ его школѣ, пережили его, и надолго упрочили за Швеціею политическое значеніе, несоразмѣрное съ пространствомъ и бѣдностью ея территоріи. Послѣ усовершенствованій, сдѣланныхъ имъ въ огнестрѣльномъ оружіи, мушкетеры повсюду получили надъ копейщиками перевѣсъ, который постоянно увеличивался до совершеннаго уничтоженія послѣднихъ въ концѣ войнъ Людовика XIV. Соображая, какъ много времени прошло между эпохою изобрѣтенія пороха, нельзя не сознаться, что духъ открытій, обыкновенно столь дѣятельный и предпріимчивый, не отличался плодовитостью въ отношеніи усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія. Причины тому нельзя искать въ неумѣніи мастеровъ сдѣлать что либо болѣе совершенное, если вспомнить превосходное оборонительное оружіе среднихъ вѣковъ. Нужно скорѣе видѣть въ этомъ пагубное вліяніе совершеннаго нерадѣнія: еще полтораста лѣтъ тому назадъ, ружейные стволы были такъ плохи, что разрывъ ихъ считался дѣломъ обыкновеннымъ и предвидѣннымъ. Въ крѣпостяхъ всегда хранилось, въ видѣ запаса, нѣкоторое количество такихъ стволовъ, и коменданты, въ своихъ донесеніяхъ, часто жаловались, что во время осады издерживали до трехъ мушкетовъ на солдата. Нынѣшнія ружья почти никогда не передѣлываются за негодностью, даже выпустивъ до двадцати пяти тысячъ пуль.

Въ продолженіе столѣтій огнестрѣльное оружіе было не только дурнаго качества, но даже не были придуманы способы сдѣлать владѣніе имъ удобнымъ и быстрымъ. Употребленіе патроновъ, забытое по смерти Густава-Адольфа, было возобновлено только во второй половинѣ семнадцатаго вѣка. Около того же времени, во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, кремневой курокъ окончательно замѣнилъ собою старинные курки съ колесами и фитилями, опасными, неудобными, и въ особенности не всегда надежными. Эти отсталые способы успѣли такъ удержаться въ нѣкоторыхъ странахъ, что арабы даже теперь не умѣютъ приготовлять патроновъ, и при взятіи Алжира, въ 1830 году, въ рукахъ защитниковъ дея можно было видѣть ружья съ фитилями.

Введеніе патроновъ и кремневаго курка было большимъ усовершенствованіемъ въ огнестрѣльномъ оружіи, но этого было еще недостаточно для того, чтобы сдѣлать употребленіе его повсемѣстнымъ, потому что фузелеры были совершенно безполезны въ рукопашномъ бою. Ихъ ряды надлежало перемѣшивать съ копейщиками, и такимъ образомъ почти половина солдатъ оставалась постоянно безъ дѣла. Чтобы выйти изъ тягостнаго бездѣйствія, они придумали соединить оба оружія: обрѣзали пики и рукоятки ихъ втыкали въ ружейные стволы. Не смотря на неудобства, способъ этотъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, былъ единственно употребительнымъ; но послѣ долговременныхъ опытовъ, въ которыхъ участвовали почти всѣ знаменитые полководцы семнадцатаго вѣка, удалось наконецъ придать огнестрѣльному оружію всѣ преимущества холоднаго. Въ 1689 году былъ изобрѣтенъ штыкъ, и въ войнѣ за испанское наслѣдство вся французская пѣхота явилась вооруженною кремневыми ружьями со штыкомъ, что сохранилось и до нашего времени.

Дѣйствительно, оружіе, данное войскамъ Людовикомъ XIV, не потерпѣло почти никакихъ измѣненій до царствованія Людовика-Филиппа. Въ 1840 году былъ отмѣненъ кремневой замокъ, и замѣненъ ударнымъ. Эта перемѣна встрѣтила большое сопротивленіе, и не смотря на очевидныя преимущества новой системы, многіе выражали опасеніе, что въ пылу битвы, солдатъ не будетъ въ состояніи обращаться съ такими мелкими вещицами, какъ капсюли. Опытъ доказалъ, какъ неосновательны были опасенія. Всѣ европейскія націи послѣдовали примѣру Франціи, какъ онѣ сдѣлали это и въ предшествовавшемъ вѣкѣ, принявъ кремневыя ружья, и какъ дѣлаютъ теперь, замѣняя старыя ружья нарѣзными. Франція почти всегда принимала на себя иниціативу въ усовершенствованіяхъ огнестрѣльнаго оружія; но всѣ подражали ея примѣру такъ скоро, что она никогда не пользовалась долго превосходствомъ вооруженія, плодомъ своихъ изысканій и усилій.

Обыкновенное пѣхотное ружье, съ которымъ французскіе солдаты совершили всѣ походы революціи и имперіи, было, до и послѣ перемѣны замковъ, хорошимъ оружіемъ, прочнымъ, удобнымъ, и удовлетворительной мѣткости на пятьдесятъ или даже сто саженъ разстоянія. Дальше, для того чтобы попасть въ человѣка, нужно было цѣлить выше его головы, на разстояніе трудно опредѣленное, что отнимало у выстрѣла мѣткость, и самыя отклоненія пули стали значительными, хотя полетъ ея и сохранялъ силу на 225 саженяхъ разстоянія. Тѣмъ не менѣе пѣхотное ружье не уступало никакому ручному огнестрѣльному оружію того времени; не имѣя соперниковъ по точности и дальности выстрѣла, оно уступало только винтовкѣ, которую тирольцы, не смотря на сложность способа ея заряжанія, употребляли на войнѣ и на охотѣ. Эти знаменитые стрѣлки, благодаря вѣрности взгляда, пріобрѣ-

Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго полка Поручикъ **Бирнеръ**. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ штатѣ Московской Полиціи Подпоручикъ **Кароткевичъ**.

ДОПОЛНЕНІЕ
къ Высочайшему Приказу, отданному
Апрѣля 29-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, осмотрѣвъ сего числа проходившую чрезъ Царское Село Лейбъ-Гвардіи Конно-Легкую № 3-го батарею, изволилъ найти оную въ совершенномъ порядкѣ и устройсвѣ, за что объявляетъ Высочайшее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ по двадцати пяти копѣекъ серебромъ на человѣка.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.
Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.
Апрѣля 18-го дня 1860 года.

Управляющій Морскимъ Министерствомъ, Адмиралъ **Мѣтлинъ**, увольняется за границу, на четыре мѣсяца, для излеченія болѣзни. Во время его отсутствія, управлять Морскимъ Министерствомъ, Директору Инспекторскаго Департамента, Генералъ-Адъютанту, Контръ-Адмиралу **Краббе**, съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Адъютанта и въ должности Директора.

Производятся: Изъ Капитановъ 1-го ранга, въ Генералъ-Маіоры: Состоящіе по Резервному Флоту: **Ставраки**. Изъ Капитанъ-Лейтенантовъ, въ Капитаны 2-го ранга: **Исаковъ 1-й, Исаковъ 2-й**. Изъ Лейтенантовъ, въ Капитанъ-Лейтенанты: **Ханджогло и Цацъ**. Арсенальныхъ ротъ Корпуса Морской Артиллеріи: Изъ Кавитановъ, въ Маіоры: **Быковскій, Гаевскій, Мордвиновъ, Евдокимовъ 2-й и Табуновъ**.—Всѣ десять съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и полными пенсіями по закону.

Переводится: Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ: Прапорщикъ **Житковъ**, въ Корпусъ Инженеръ-Механиковъ.

Зачисляются по Резервному Флоту: Полковникъ **Фоминъ**. Штабсъ-Капитаны: **Пчельниковъ и Мещерскій**. Подпоручикъ **Злобинъ**.

Увольняются: Въ отпускъ: Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, Лейтенантъ Князь **Ухтомскій 3-й**, на пять мѣсяцевъ, внутри Имперіи и за границу. Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, Подпоручикъ **Карминъ**, за границу, на шесть мѣсяцевъ. — Оба для излеченія болѣзней. Въ безсрочный отпускъ: Лейтенантъ **Коцебу 2-й**, съ зачисленіемъ по Флоту. Отъ службы: по болѣзни: Состоящій по Резервному Флоту, Капитанъ 1-го ранга **Ильинскій**, съ мундиромъ и пенсіономъ. По домашнимъ обстоятельствамъ: Лейтенантъ **Михайловъ 3-й**, Капитанъ-Лейтенантомъ.

Умершій исключается изъ списковъ: Состоявшій по Резервному Флоту, числившійся по Адмиралтейству, Подпоручикъ **Бетлингъ**.

Въ № 37-мъ Сенатскихъ Вѣдомостей, обнародованы слѣдующія Высочайшія указы и повелѣнія:

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 11-й день Марта сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе состоящаго въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія Казанскаго женскаго училища подъ Августѣйшее покровительство Государыни Императрицы Маріи Александровны и на дарованіе сему заведенію именованія «Маріинскаго училища» въ честь Августѣйшаго Имени Ея Величества.

— Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Финансовъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, и по положенію онаго, Высочайше соизволилъ на утвержденіе новаго Устава Харьковской акціонерной Компаніи по торговлѣ шерстью, удостоивъ означенный Уставъ Высочайшаго разсмотрѣнія, въ 11-й день Марта сего года (*).

— Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Финансовъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, и по положенію онаго, въ 22-й день Марта сего года, Высочайше повелѣть изволилъ: дозволить Россійской Балтійской Компаніи ограничить первоначальный капиталъ оной 600,000 руб. сер., въ замѣнъ опредѣленнаго по Уставу 1,250,000 руб., уменьшить цѣну акцій съ 125 руб. на 60 руб. и разрѣшить Компаніи, впослѣдствіи, въ случаѣ надобности, въ распространеніи дѣйствій оной, увеличить капиталъ, вмѣсто 2,500,000 руб. до 1,500,000 руб., выпускомъ новыхъ 15,000 акцій, по той же цѣнѣ. За симъ § 7 Высочайше утвержденнаго Устава Компаніи измѣнить слѣдующимъ образомъ: «Капиталъ Компаніи опредѣляется въ *шестьсотъ тысячъ* рублей, съ раздѣленіемъ оныхъ на *десять тысячъ* акцій, по *шестидесяти* рублей каждая. Капиталъ сей, впослѣдствіи, въ случаѣ надобности, можетъ быть, съ разрѣшенія Общаго Собранія акціонеровъ, увеличенъ до *полутора милліона* руб., выпускомъ новыхъ *пятнадцати тысячъ* акцій, по прежней цѣнѣ; преимущественное право на пріобрѣтеніе сихъ дополнительныхъ акцій принадлежитъ прежнимъ акціонерамъ.»

— Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Финансовъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, и по положенію онаго, въ 29-й день Марта сего года, Высочайше повелѣть изволилъ: въ видахъ предотвращенія засоренія бара рѣки Сѣверной Двины баластомъ, выбрасываемымъ съ кораблей приходящихъ

(*) Уставъ приложенъ къ № 37-му Сен. Вѣд.

къ Архангельскому порту, постановить слѣдующія правила:

1) Всѣ приходящія къ Архангельскому порту купеческія суда, какъ россійскія, такъ и иностранныя, должны имѣть грузу не менѣе одной трети полнаго грузоваго водоизмѣщенія (tonnage).

2) Если вѣсъ привезеннаго на суднѣ груза будетъ составлять менѣе одной трети грузоваго его водоизмѣщенія, то недостающее количество должно быть дополнено баластомъ.

3) Когда весь грузъ судна, состоящій изъ товара и баласта, или изъ одного товара или баласта, будетъ менѣе одной трети грузоваго его водоизмѣщенія, то шкиперъ или судохозяинъ подвергается штрафу въ пользу доходовъ Саламбальскаго селенія, равняющемуся установленной платѣ за выгрузку всего недостающаго количества баласта, полагая за каждый тоннъ по 43 коп.

4) Шкипера или судохозяева, кои пожелаютъ выгружать и отвозить на назначенныя мѣста баластъ съ судовъ своихъ, безъ участія существующей въ Архангельскѣ баластной Конторы, обязаны заявить объ этомъ Командиру Внутренней брантвахты.

— Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Финансовъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, и по положенію онаго, въ 29-й день Марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: даровать Компаніи Балтійской Холщевой Мануфакуры, согласно просьбѣ учредителей, льготу на десять лѣтъ отъ платежа повинностей по 1-й гильдіи купечества и за тѣмъ § 4 Высочайше утвержденнаго 27-го Ноября 1859 года Устава помянутой Компаніи измѣнить слѣдующимъ образомъ:

§ 4. На основаніи Высочайше утвержденнаго, 12-го Іюля 1848 года, доклада Министра Государственныхъ Имуществъ о мѣрахъ къ поощренію отечественной промышленности, Компанія освобождается отъ взятія торговаго свидѣтельства по 1-й гильдіи, на десять лѣтъ; по прошествіи же сего срока она обязывается снабжать себя торговымъ свидѣтельствомъ.

— По просьбѣ Титулярнаго Совѣтника Арсеньева, Князя Волконскаго, Прапорщика Корсака, Инженеръ-Полковника Миллера, Подпоручика Миллера, Коллежскаго Секретаря Барона Радена и Поручика Розенгейма, Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ о дозволеніи имъ основать акціонерное Общество для разработки торфяниковъ въ Россіи.

— Государь Императоръ, согласно положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше соизволилъ, въ 25-й день Марта сего года, на учрежденіе акціонернаго Общества для разработки торфяниковъ въ Россіи, при чемъ Уставъ онаго удостоился Высочайшаго разсмотрѣнія и утвержденія (*).

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, согласно съ представленіемъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 29-й день Марта сего года, Высочайше дозволилъ Минскому мѣщанину Людвигу Мацѣевскому перечислиться на постоянное жительство въ Царство Польское съ семействомъ.

— Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, въ вѣдѣніи своемъ, сообщилъ Правительствующему Сенату Именной Высочайшій указъ, данный Святѣйшему Сѵноду, въ 3-й день Апрѣля сего года, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: «Во вниманіи къ отлично-усердному служенію и ревностнымъ пастырскимъ трудамъ Епископовъ: Херсонскаго — Димитрія, Воронежскаго—Іосифа и Пензенскаго—Варлаама, Всемилостивѣйше жалуемъ ихъ въ санъ Архіепископа.»

— Именнымъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 31-го марта сего года, упразднены учрежденные въ 1846 году на сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря города Анапа и Новороссійскъ.

По этому случаю Государь Императоръ, согласно представленію г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Дѣйствующія нынѣ по дѣламъ Анапы и Новороссійска установленія, какъ-то: Городовыя Ратуши съ состоящими при нихъ двумя стряпчими и два полицейскія управленія закрыть, за исключеніемъ, впрочемъ, учрежденій таможенныхъ, о коихъ послѣдуетъ въ свое время особое распоряженіе; равнымъ образомъ упразднить остающуюся до сего времени занятою должность одного полицейскаго чиновника изъ числа тѣхъ, кои, по Высочайше утвержденному 15-го декабря 1846 года штату гражданскаго управленія на сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря, положены при Анапскомъ и Новороссійскомъ Комендантахъ.

2) Происходящее отъ сего преобразованія сбереженіе, составляющее семь сотъ двадцать рублей сереб. въ годъ, которые, по означенному выше штату, отпускаются изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе полицейскаго чиновника (520 рубл.) и на канцелярскіе расходы по полицейскому управленію (200 р.), предоставить въ распоряженіе Намѣстника Кавказскаго на расходы по устройству разныхъ частей гражданскаго управленія Кавказскаго и Закавказскаго края;

и 3) Чиновниковъ закрываемыхъ Анапскихъ и Новороссійскихъ учрежденій предоставить Наказному Атаману Черноморскаго казачьяго войска распредѣлить по

(*) Уставъ приложенъ къ № 37-му Сен. Вѣд.

тенной долговременною привычкою, и мѣткостію стрѣльбы, пріобрѣли вполнѣ заслуженную репутацію превосходныхъ застрѣльщиковъ.

Первая мысль о карабинахъ не нова; ее приписываютъ двумъ нѣмецкимъ оружейникамъ, Гаспару Цольнеру въ Вѣнѣ и Коллеру въ Нюренбергѣ, жившихъ въ послѣднихъ годахъ пятнадцатаго столѣтія. Эти карабины имѣютъ во внутренней сторонѣ ствола нѣсколько наклонныхъ и неглубокихъ нарѣзокъ; пуля, побольше діаметра ствола, досылается ударами молотка. Общее мнѣніе приписывало вѣрность такихъ карабиновъ уничтоженію зазора (*), что позволяло пользоваться всею силою заряда и принуждало пулю неуклонно слѣдовать направленію канала, чѣмъ обусловливалось и направленіе ея полета. Это справедливо только на половину; дѣйствительныя причины вѣрности нарѣзнаго оружія гораздо сложнѣе. Но для уразумѣнія превосходства, которое придали новому ручному оружію изслѣдованія французскихъ офицеровъ, необходимо войти въ нѣкоторыя техническія подробности о движеніи пули внутри ружья, послѣ ея выхода, и объ отклоненіяхъ ея.

При употребленіи гладкоствольныхъ ружей, грязь скоро уменьшающая ихъ діаметръ, и обыкновеніе завертывать пулю въ бумагу, заставляетъ давать пулѣ размѣры нѣсколько меньшіе размѣровъ самаго оружія. Кромѣ потери гасовъ, происходящей отъ этого различія, случается, что центръ пули приходится выше оси канала, и равнодѣйствующая всѣхъ давленій, приводящихъ пулю въ движеніе, проходя выше этого центра, придаетъ ей вращательное движеніе, которое производитъ безполезную трату нѣкоторой части двигательной силы. Кромѣ того, пуля, двигаясь въ ружьѣ свободно, не принимаетъ въ немъ прямолинейнаго направленія, но дѣлаетъ рядъ рикошетовъ, которые могутъ измѣнить ея форму (испортить), и подвергаютъ дѣйствію неправильныхъ сопротивленій. Но предположимъ даже, что пуля выходитъ изъ ружья именно по направленію оси; все-таки, съ перваго мгновенія она подвергнется дѣйствію двухъ силъ, которыя воспрепятствуютъ ей двигаться по прямой линіи: во первыхъ, сила тяготѣнія, безпрестанно притягивая пулю къ землѣ, производитъ наклоненіе троекторіи (**) и придаетъ ей форму кривой линіи, называемой параболою; во вторыхъ, сопротивленіе, оказываемое воздухомъ движенію всѣхъ тѣлъ, двигающихся въ его средѣ. Это сопротивленіе различно, смотря по формѣ тѣлъ и ихъ скорости. Геометры принимаютъ обыкновенно, что оно пропорціально квадрату скорости, т. е. что оно учетверяется, когда скорость удвоивается; но нѣкоторые факты позволяютъ предполагать, что оно можетъ слѣдовать еще болѣе быстрой прогресіи. Чтобы дать понятіе о степени (интенсивности) этого сопротивленія, скажемъ, что круглая пуля, выходя изъ ружья со скоростью 300 саженъ въ секунду, пролетѣвъ пространство въ восемнадцать саженъ, сохраняетъ скорость только по 250 саженъ въ секунду. Такія цыфры доказываютъ безполезность всѣхъ усилій придать снарядамъ наибольшую скорость: есть невозможность, опредѣленная самою природою, и предѣлъ, за который человѣкъ не можетъ перешагнуть.

(*) Такъ называется пустое пространство между пулею и стѣнками ствола, изъ котораго она вылетаетъ.

(**) Траекторія есть воображаемая линія, описываемая снарядомъ во время его полета.

Совокупное дѣйствіе тяготѣнія и сопротивленія воздуха имѣетъ, слѣдственно, результатомъ уменьшеніе дальности выстрѣловъ; но какъ эти причины не отклоняютъ снаряда отъ вертикальной плоскости его полета, то достаточно было бы опредѣлить надлежащую высоту прицѣла, чтобы попасть въ цѣль на разстояніи нѣсколькихъ сотъ саженъ. На практикѣ выходитъ не то, потому что незначительное измѣненіе формы пули, происшедшее внутри ружья, производитъ неправильность въ сопротивленіи воздуха, и вслѣдствіе того отклоненіе въ полетѣ. Къ этой причинѣ погрѣшности, вліяніе которой незначительно, присоединяется другая, болѣе важная, зависящая отъ вращательнаго движенія пули вокругъ самой себя. При движеніи шарообразнаго тѣла необходимо, чтобы одно полушаріе вращалось по направленію движенія тѣла впередъ, а другое въ противоположную сторону. Сопротивленіе воздуха, зависящее отъ скорости, съ которою въ него ударяетъ пуля, не одинаково для каждаго полушарія; слѣдственно, должно произойти отклоненіе, которое отброситъ снарядъ въ ту сторону, гдѣ сопротивленіе самое сильное, то есть въ неизвѣстномъ направленіи. Для большей ясности предположимъ, что пуля обращается съ лѣвой стороны въ правую, вокругъ вертикальной оси: лѣвая половина передней части пули будетъ ударять въ воздухъ быстрѣе, чѣмъ правая, значитъ, будетъ замедляться въ своемъ движеніи, и пуля отклонится въ лѣвую сторону. На практикѣ направленіе и скорость обращенія пули не только неизвѣстны, но еще могутъ мѣняться во время полета (*), и потому не возможно предвидѣть, каково будетъ отклоненіе.

Первою мыслью для уничтоженія этихъ недостатковъ выстрѣла было—устранить причину ихъ, и заставить пулю вылетать изъ ружья безъ вращательнаго движенія, забивая ее въ карабины, снабженные прямыми нарѣзками, паралельными оси ствола. Правда, отъ этого можно было ожидать сильнаго тренія во время прохожденія пули; но, при отмѣнѣ зазора, позволительно было надѣяться на увеличеніе дальности и въ тоже время точности выстрѣла. Надежда эта не оправдалась: не было возможности избѣжать неровностей, по видимому незначительныхъ, вращательнаго движенія, и устроенные такимъ образомъ карабины дали результаты не многимъ лучшіе, въ сравненіи съ обыкновенными ружьями.

Надобно ли терпѣливо переносить сосѣдство врага и покориться необходимости? Нѣтъ, потому что есть средство восторжествовать надъ нимъ, сдѣлать его своимъ слугою. Не имѣя возможности воспрепятствовать пулѣ вращаться вокругъ самой себя, сдѣлали попытку заранѣе опредѣлить направленіе ея вращательнаго движенія, и избрать такое, которое не производило бы боковаго отклоненія. Столь трудная задача была разрѣшена вполнѣ. Законъ механики, получившій названіе *закона сохраненія постоянныхъ осей вращенія*, служитъ объясненіемъ всѣхъ подробностей стрѣльбы изъ нарѣзныхъ ружей и многихъ другихъ фактовъ, совершающихся на нашихъ глазахъ (*).

(*) Законы движенія тѣлъ показываютъ, что ось вращенія *постоянно измѣняется*, при движеніи тѣлъ неправильной формы.

Но здѣсь, какъ и во многомъ другомъ, практика опередила теорію, и гораздо прежде чѣмъ математики открыли законы движенія тѣлъ, оружейники стали дѣлать карабины, внутри которыхъ были проводимы винтообразныя нарѣзки. Они досылали пули ударами молотка, а мягкость свинца позволяла пулѣ принимать форму слитка, вполнѣ соотвѣтствовавшаго нарѣзкамъ. Снарядъ, слѣдуя нарѣзкамъ винта, принималъ вращательное движеніе вокругъ своей оси, совпадавшей съ направленіемъ оси оружія. Вылетѣвъ изъ ружья, онъ, во всѣхъ своихъ частяхъ, представлялъ одинаковое сопротивленіе, самъ испытывалъ симметрическое сопротивленіе, и сохранялъ правильный полетъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока его троекторія не очень уклонялась отъ прямой линіи. Кромѣ этого преимущества, система винтообразныхъ нарѣзокъ имѣетъ за собою свойство поддерживать чистоту ствола оружія, потому что каждая пуля, вылетая, уноситъ съ собою осадокъ отъ предшествовавшаго выстрѣла.

Въ 1826 году, Дельвинь, подпоручикъ тогдашней королевской гвардіи, избралъ задачею своей жизни усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, и предпринялъ опытъ придать обыкновенному солдатскому ружью всѣ выгоды штуцера, сложность заряжанія котораго препятствовала введенію его въ армію. Дельвинь придумалъ помѣщать порохъ (зарядъ) въ камерѣ, болѣе узкой чѣмъ каналъ самого оружія, гдѣ края образовывали выступы; на этихъ окраинахъ останавливалась пуля равнаго калибра съ калибромъ ружья, но свободно входившая въ каналъ ствола. Нѣсколькихъ ударовъ шомполомъ было достаточно, чтобы сплющить пулю и сдавить ее въ нарѣзкахъ; тогда она могла вылетѣть изъ ружья, слѣдуя направленію нарѣзокъ, придававшихъ ей желаемое вращательное движеніе. Посредствомъ столь простой, но счастливой идеи, карабинъ вошелъ въ общее употребленіе, какъ военное оружіе; но это было только исходною точкою цѣлаго ряда изслѣдованій, иногда неудачныхъ, часто замедляемыхъ непредвидѣнными затрудненіями, но всегда продолжаемыхъ съ жаромъ и неодолимою настойчивостью, которыя привели къ результатамъ гораздо важнѣйшимъ, чѣмъ можно было ожидать. Въ Венсеннѣ учреждена была школа стрѣльбы для производства опытовъ и для пріученія къ обращенію съ новымъ оружіемъ офицеровъ, избранныхъ для распространенія и наблюденія за употребленіемъ его во всѣхъ частяхъ арміи. Здѣсь, въ этой школѣ, осуществилась большая часть новѣйшихъ усовершенствованій, и почти всѣ они принадлежатъ французамъ. Именамъ Дельвиня, полковниковъ Тувенена и Поншара, гг. Тамизье, Минье и Несслера, иностранцы могутъ противоставить только генерала Джекоба, остъ-индской арміи, который шелъ по тому же пути, если не съ равнымъ успѣхомъ, то, по крайней мѣрѣ, съ неутомимою энергіею.

(*) По этому закону, открытому путемъ чистой теоріи, независимость какого либо опыта, приданное тѣлу вращательное движеніе вокругъ симметрической его оси (axe de symétrie) сохраняетъ постоянное свое направленіе, точно такъ же какъ и сама ось, не смотря ни на какія перемѣщенія тѣла, и если постороннія причины отклоняютъ ихъ отъ этого направленія, то они съ неодолимою силою стремятся возвратиться къ нему.

Примѣръ тому можно видѣть въ вращательномъ движеніи палетокъ (плоскій, круглый камень), форма которыхъ почти правильна: вращательное движеніе вокругъ оси, придаваемое имъ игрокамъ, заставляетъ камни летѣть въ томъ самомъ положеніи въ какомъ они пущены.

Не исчисляя здѣсь многочисленныхъ опытовъ, произведенныхъ французскими офицерами, достаточно указать на главныя фазы, чрезъ которыя прошелъ карабинъ, прежде чѣмъ достигъ совершенства образцоваго штуцера, принятаго для вооруженія венсенскихъ стрѣлковъ. Первымъ усовершенствованіемъ было уничтоженіе придуманной Дельвинемъ камеры, гдѣ помѣщался порохъ, представлявшей различныя неудобства, между прочимъ затруднявшей чистку ружья и измѣнявшей форму пули. Камера была замѣнена центральнымъ стержнемъ, вокругъ котораго находился кольцеобразный выступъ; сюда насыпался порохъ, не достигая, впрочемъ, верхняго конца стержня, на который упиралась пуля при забивкѣ ея въ стволѣ. Нарѣзки также подвергались многочисленнымъ опытамъ, ибо было дознано, что самое выгодное наклоненіе ихъ измѣнялось съ каждымъ измѣненіемъ элемента оружія или снаряда. Если уступъ винта (*) слишкомъ коротокъ, то края пули отрываются, и она выходитъ изъ нарѣзокъ. Если же, напротивъ, онъ слишкомъ длиненъ, то вращательное движеніе не имѣетъ скорости, необходимой для направленія движенія снаряда. Наконецъ, послѣ многочисленныхъ опытовъ, принята была для стрѣлковаго штуцера длина уступовъ винта въ три аршина. Сначала число нарѣзокъ было очень велико, чтобы не представлялось надобности дѣлать ихъ глубокими; но вскорѣ разсѣялось опасеніе ослабить слишкомъ силу сопротивленія стѣнокъ ствола, и число нарѣзокъ было уменьшено, чтобы уменьшить треніе. Для удовлетворительнаго вращенія пули вокругъ своего центра достаточно трехъ нарѣзокъ; для большей вѣрности можно сдѣлать ихъ четыре въ полмиллиметра глубины. Нѣсколько лѣтъ спустя, форма пули измѣнилась и вмѣсто сферической она сдѣлалась цилиндро-коническою, имѣющею то преимущество, что она гораздо легче разсѣкаетъ воздухъ, своимъ вѣсомъ противоставляетъ бо́льшее сопротивленіе отклоненіямъ (эта пуля вѣситъ болѣе 50 граммовъ) и дѣлаетъ выстрѣлъ на большихъ разстояніяхъ гораздо убійственнѣе. Неудобство цилиндро-конической пули заключается въ томъ, что такъ какъ задняя часть ея тяжеле передней, то пуля имѣетъ стремленіе перевернуться тяжелою частію впередъ, что всегда бываетъ съ тѣлами, находящимися въ движеніи; но и это неудобство было отстранено впослѣдствіи. Измѣненіе формы снаряда потребовало подобнаго же измѣненія въ формѣ шомпола, который надлежало выдолбить въ толстомъ концѣ, чтобы онъ могъ досылать пулю, не измѣняя ея формы. Устроенныя на основаніи этой системы штуцера, по вѣрности, дальности и дѣйствительности выстрѣловъ, оказались превосходнѣе всякаго дотолѣ извѣстнаго оружія.

Окончаніе впредь.

(*) Такъ называютъ разстояніе, на которомъ нарѣзки могли бы сдѣлать въ стволѣ полный оборотъ.

гражданскимъ мѣстамъ вновь учрежденнаго въ Черноморіи портоваго города Темрюка; тѣмъ же изъ нихъ, кои останутся за штатомъ, выдать единовременно годовые оклады получаемаго ими жалованья изъ городскихъ суммъ Темрюка, или изъ суммъ Государственнаго Казначейства по принадлежности.

От Комитета о Раненыхъ объявляется отставному рядовому Петру Кривицкому, находившемуся на жительствѣ Ковенской губерніи, въ Поневѣжскомъ Уѣздѣ и, по увѣдомленію мѣстнаго Начальства, на жительствѣ тамъ не оказавшагося, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—2.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *7-го мая.*

«Въ Кіевскомъ Телеграфѣ», № 29, пишутъ: «Голосъ съ новаго-строенья»: Въ 45-мъ № С.-Петербургскихъ Вѣдомостей помѣщена статья г. Кукольника: *Азовскія письма* (шестое). Авторъ этой статьи, между прочимъ, говоритъ, что «*въ послѣднее время провинціяльная гласность почти замолкла*», и это потому, что «*шея провинціяльнаго мнѣнія гибче*». А почему наша шея эластичнѣе столичныхъ, и почему мы, по словамъ его, «*щеплемся только на дому втихомолку, а публично высказаться не смѣемъ*», самъ же авторъ объясняетъ тѣмъ, что «*въ столицахъ общественное мнѣніе не такъ стѣснено*»; къ этому можно прибавить еще, что столичные интересы выше, важнѣе и многосложнѣе нашихъ, да и проводниковъ гласности тамъ болѣе, а у насъ, въ Кіевѣ, только одинъ—благонамѣренный, но съ тѣсными рамками Телеграфъ, гдѣ интересы наши не грандіозные: мѣстныя сплетни, туземные пройдохи, монахи наши, да преслѣдуемая оцѣнка домовъ нашихъ—вотъ почти и все,—такъ что игра не стоитъ свѣчей. За всѣмъ тѣмъ, мы не связали себя *обѣтомъ молчанія*, и мы по временамъ въ Телеграфѣ выводимъ на чистую воду нашихъ нравственныхъ уродовъ,—язву нашего общества.

Конечно, вяло, несмѣло, черепашьимъ шагомъ движется наша юная гласность, но благо и то, что начало сдѣлано, а finis «coronat opus». Въ 20 № Телеграфа г. З. ловко намекнулъ на искуство нѣкоторыхъ опричниковъ молотить рожь на обухѣ, съ переводомъ умолоченнаго на имя другой своей половины; за тѣмъ въ 26 № г. ъ-ь-й, изъ окна своего дома дѣльно любуется громадностію зданія присутственныхъ мѣстъ и варіяціями, разыгрываемыми тамъ на всѣ лады, такъ мастерски, что отъ этой давней игры не валятся, какъ встарину, стѣны, а созидаются красивые домики; далѣе въ томъ же № г. Горобецъ пророчитъ или морочитъ, что въ этомъ году мощеніе улицъ обойдется Кіевлянамъ 34% дешевле противъ прошлогодняго.

Если это не пуфъ, если это небывалое чудо сбудется, то мы благодаримъ за то, *во первыхъ*, главнаго начальника здѣшняго края, осуществившаго желаніе наше разрѣшеніемъ составить комитетъ для мощенія улицъ изъ домовладѣльцевъ, не нуждающихся въ постороннемъ руководствѣ; *во вторыхъ*, опытныхъ и добросовѣстныхъ депутатовъ, избранныхъ для этого дѣла, а *въ третьихъ*, благодѣтельную гласность, этотъ универсальный контроль всѣхъ и каждаго,—этотъ безпощадный бичъ для людей, падкихъ на ловлю въ мутной водѣ.

Но оставимъ въ покоѣ и мрежи и ловцовъ и прежній порядокъ мощенія улицъ, и поговоримъ серьезно о двухъ модныхъ, животрепещущихъ выраженіяхъ: *гласности и добросовѣстности*.

Гласность, прекрасная вещь,—на нашемъ горизонтѣ хотя иногда мелькаетъ и сверкаетъ, но такъ слабо, что ея благотворная теплота, людей безъ добросовѣстности не знобитъ, ни грѣетъ, а для многихъ она вовсе незамѣтное явленіе.

Необходимость же добросовѣстности сознается почти всѣмъ нашимъ обществомъ, но бѣда въ томъ, гдѣ ее взять, когда она такъ слабо прозябаетъ на нашей разнокачественной почвѣ? Она только современный призракъ, незамѣчаемый, неосязаемый, неуловимый. Если бы добросовѣстность существовала у насъ фактически, водворилась повсемѣстно и получила право гражданства, то мы не страдали бы ни морально, ни матеріяльно, опираясь на нее, какъ на систему взаимной обороны, мы дѣйствовали бы въ виду общественныхъ выгодъ смѣло, и давно обнаружили бы предъ начальствомъ, что настоящая оцѣнка домовъ нашихъ произведена несправедливо, неуравнительно и обидно для многихъ; но мы 15 лѣтъ молчимъ; слѣдовательно съ этой оцѣнкой, намъ хорошо и безъ добросовѣстности, и безъ справедливости, и безъ гласности.

А *вотъ примѣры* этой знаменитой оцѣнки:

Домъ чиновника Иванова, каменный, двухъ-этажный, стоющій не менѣе 30 тыс., вноситъ въ думу на мостовыя 5 р., а домъ маіорши Тилло, деревянный, стоющій не болѣе 25 тыс., платитъ 100 р.

Домъ купца Широкова, каменный, трехъ-этажный, платитъ 40 р., а такой же точно и почти рядомъ, помѣщицы Проскуриной, 80 р.

Домъ Подполковника Зуевича, платитъ 25 р. и на той же улицѣ, черезъ домъ, Козерадскаго, большій и лучшій, 11 р.

Домъ маіорши Ивановской на Тарасіевской улицѣ, платитъ 15 р., а домъ, бывшій Гудимы, нынѣ Серьяни, на владимірской улицѣ, лучшій и доходнѣе, только 7 р.

Подобныхъ образчиковъ пологоду множество. Въ одной лыбедской части платящихъ домовъ 257, неплатящихъ мостоваго сбора вовсе 612.

Такой большой несправедливости не могло бы быть, если бы домохозяева сами добросовѣстно пеклись о своихъ общественныхъ интересахъ, не заставляя начальство угадывать ихъ нужды. Давно пора подумать намъ о составленіи комитета для новой оцѣнки нашихъ городскихъ недвижимостей и для назначенія съ нихъ уравнительнаго сбора на мостовыя; но мы привыкли загребать жаръ чужими руками,—для насъ общественныя потребности, какъ будто не существуютъ. Наше равнодушіе къ общей пользѣ ясно доказываетъ, что мы для общественной жизни не совсѣмъ-то созрѣли, и что безъ помочей ходить еще не умѣемъ.

Зная это и сжалясь надъ страдательнымъ положеніемъ нашимъ, одинъ благомыслящій депутатъ комитета, занимающагося устройствомъ мостовыхъ, представилъ начальнику губерніи, 2-го апрѣля сего года, проектъ составленія экстреннаго комитета для новой оцѣнки всѣхъ общественныхъ и городскихъ недвижимостей, съ цѣлію назначенія мостоваго сбора соотвѣтственно дѣйствительной ихъ стоимости, полагая съ каждой ея *тысячи по одному* рублю, что, по его разсчету, увеличитъ мостовой сборъ до 30 тысячъ, вмѣсто нынѣшнихъ 19-ти тысячъ.

Предлагаемый проектъ хорошъ, но для приведенія его въ исполненіе необходимо намъ постараться избрать изъ среды домовладѣльцевъ самыхъ опытныхъ и добросовѣстныхъ оцѣнщиковъ, иначе результатъ будетъ прежній. Предметъ этотъ такъ близокъ сердцу и карману каждаго изъ насъ, что, «голосъ съ новаго-строенія» счелъ необходимымъ посредствомъ гласности предварить всѣхъ гражданъ г. Кіева, какъ для приготовленія и составленія общественнаго мнѣнія по столь важному дѣлу, такъ и для изысканія и заявленія предъ начальствомъ способа возможно-уравнительнаго сбора на мощеніе улицъ. Цѣль новостроенскаго голоса — польза общая. Да не будетъ же онъ голосомъ вопіющаго въ пустынѣ!

А. Ивановскій.

Княгиня Татьяна Васильевна Васильчикова, по случаю отъѣзда своего за границу, покорнѣйше проситъ лицъ, желающихъ жертвовать въ пользу восточныхъ церквей или монастырей, а также для жителей Босніи, страждущихъ отъ голода, адресовать свои пожертвованія *въ Петербургъ на имя Графини Антонины Дмитріевны Блудовой*, живущей въ Караванной, въ домѣ г. Федорова, № 14. (*Моск. Вѣд.*)

Супруга Почетнаго Гражданина Целибѣева, Ольга Федоровна, движимая христіанскимъ желаніемъ помочь меньшимъ своимъ братьямъ по Христѣ, и ради поминовенія усопшей матери своей, пожертвовала въ 1859 году въ Комитетъ для разбора и призрѣнія нищихъ 1,300 р. с. и убѣдившись, что жертва ея употреблена самымъ полезнымъ образомъ а пособіе истинно нуждающимся, на снабженіе бѣдныхъ одеждою, на отправленіе ихъ на родину и т. п., внесла въ этотъ Комитетъ и въ текущемъ году для таковаго же употребленія 1,300 р. сер.

За таковыя значительныя жертвы, облегчившія положеніе многихъ истинно бѣдныхъ, Комитетъ о разборѣ и призрѣніи нищихъ священною обязанностію считаетъ изъявить благотворительницѣ искреннѣйшую свою благодарность.

8-го сего Мая, въ 10 час. утра, имѣетъ быть освященіе церкви во имя Святителя и Чудотворца Николая, что Шлиссельбургскаго уѣзда, въ селѣ Никольскомъ, отстоящемъ отъ Саблинской станціи Николаевской желѣзной дороги, въ 5 верстахъ. (*В. Спб. Г. П.*)

На дняхъ вышло изъ печати и поступило въ продажу новое изданіе *Евангелія* на Русскомъ языкѣ. (*Эк. Ук.*)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Система французской конскрипціи.

Preussische Zeitung оспариваетъ превосходство французской системы противу прусской и не допускаетъ даже цифры ежегоднаго контингента, увѣряя, что онъ состоитъ не изъ 100,000 человѣкъ, какъ оффиціально возвѣщается, а только изъ 90,000, по причинѣ отпусковъ и освобожденія множества конскриптовъ при самомъ наборѣ отъ службы. Долгомъ почитаемъ привести это дѣло въ ясность, потому что дѣйствительность ежегоднаго увеличенія французской арміи на 100,000 человѣкъ составляетъ теперь очень важный политическій вопросъ для всей Европы.— Preussische Zeitung, кажется, упустила изъ вида донесеніе французскаго министра, который говоритъ, что ежегодная убыль людей изъ фронта за увольненіемъ, отпусками, или освобожденіемъ отъ службы, съ избыткомъ вознаграждается тѣми солдатами, которые возобновляютъ свои ангажементы на новыя семь лѣтъ.

Самое освобожденіе отъ службы бываетъ троякое: exemption, dispensation и éxonération И вотъ какъ происходитъ процессъ конскрипціи. Всякій юноша, которому 20-ть лѣтъ отъ роду, подлежитъ обязанности вступить въ военную службу, и всѣ являются для вынутія себѣ билетовъ вступленія. Когда билеты взяты, то начинается настоящій процессъ рекрутской повинности. Всѣ, у кого № 1-й, *обязаны* вступить въ службу, и каждый предъявляетъ тогда причины, по которымъ можетъ требовать увольненія (exemption): однѣ касаются лично, до семейныхъ обстоятельствъ конскрипта, какъ-то, если онъ единственный, или старшій сынъ вдовы или 70-ти-лѣтняго отца; другія причины касаются до военныхъ узаконеній, то есть, недостатокъ роста, или тѣлесные недостатки. По этимъ причинамъ было, напримѣръ, въ 1855 году исключено не менѣе 130,158 человѣкъ, прежде нежели могли дойти цифры до узаконенной цифры контингента. Иногда случается, что все юношество цѣлаго округа не въ состояніи поставить опредѣленнаго для него контингента.

Когда всѣ конскрипты собраны, то совѣтъ ревизовки (conseil de révision) вновь разсматриваетъ требованія тѣхъ, которые требуютъ своего исключенія изъ военной службы, и всегда дѣлаетъ еще многія увольненія, которыя и называются *диспенсаціями*, уменьшая чрезъ то ежегодный контингентъ на 15—16%. Диспенсацію получаютъ всѣ волонтеры и офицеры; всѣ вступившіе уже во флотъ; всѣ воспитанники военно-учебныхъ заведеній; всѣ питомцы семинарій и послушники монастырскихъ орденовъ; всѣ студенты академій и университетовъ, получившіе преміи за науки.

После этого происходитъ еще третій разрядъ увольненія, или *экзонерація*, то есть покупка вмѣсто себя другаго конскрипта. Сумма откупа назначена теперь казною до 2,500 фр. (575 р.), и на эти деньги казна покупаетъ себѣ стараго солдата, соглашающагося прослужить вновь семь лѣтъ. Число откупающихся ежегодно до 16%.

Въ 1855—1856 г., когда конскрипція возвышена была до цифры 140,000, число увольняемыхъ тоже увеличилось, и однако же военный министръ доносилъ, что оно вполнѣ замѣнено волонтерами и остающимися старыми солдатами, такъ что въ 1856 году было уволенныхъ 18,707, а волонтеровъ 19,546 человѣкъ. Вообще, число первыхъ простирается до 32,000, а вторыхъ до 40,000, такъ что правительство всегда имѣетъ въ распоряженіи нѣсколько тысячъ человѣкъ больше, нежели назначено въ контингентъ конскрипціи.

Preussische Zeitung говоритъ, что 4,000 конскриптовъ ежегодно поступаютъ во флотъ. Это ошибка. Наборы для флота имѣютъ свои *морскія узаконенія* (inscriptions maritimes). Флотъ пополняется особеннымъ разрядомъ народонаселенія, котораго списки у морскихъ префектовъ, и которые не участвуютъ въ конскрипціи сухопутной арміи. Основываясь на этихъ ошибочныхъ выводахъ, авторъ статьи Preussische Zeitung думаетъ, что настоящая цифра французскаго контингента составляетъ не болѣе 51,000 человѣкъ, а вся армія въ мирное время 255,000. Авторъ забылъ, что съ 1858 года ни одинъ конскриптъ не поступаетъ прямо въ резервъ, и весь контингентъ долженъ состоять подъ ружьемъ. Въ концѣ 1857 года уволено было par anticipation 30,000 до истеченія узаконенныхъ лѣтъ, но и тогда армія состояла изъ 409,000 человѣкъ, на которыхъ по бюджету назначено 354 милліона франковъ.

Въ концѣ прошлаго года, когда по окончаніи войны въ Италіи и по подписаніи цюрихскаго трактата, нельзя уже было ожидать возобновленія войны, французское правительство поставило свою армію на мирную ногу, и число наличныхъ солдатъ было 430,000. Изъ нихъ 50,000 переведены преждевременно (par anticipation) въ резервъ, чтобъ дать во фронтѣ мѣсто контингенту нынѣшняго года, и наличное число французской арміи возрастетъ до 460,000.

Въ пользу прусской системы вербованья свидѣтельствуютъ вовсе другія цифры, а именно *денежныя*. Франція тратитъ ежегодно 400 милліоновъ фр. на содержаніе 700,000 человѣкъ, могущихъ по первому востребованію двинуться въ поле. Пруссія же употребляетъ только 150 милліоновъ фр. (40 милліоновъ талеровъ), чтобъ быть всегда въ готовности имѣть армію въ 504,000 человѣкъ, изъ которыхъ 252,000 ландвера, котораго организація вовсе неизвѣстна во Франціи.

Moniteur de l'armée говоритъ слѣдующее о присоединеніи къ Франціи Савоіи и Ниццы въ военномъ отношеніи:

«Герцогство Савойское искони было стражемъ Альпійскихъ горъ; графство Ниццское всегда считалось ключемъ къ средней Италіи. Франція, пріобрѣтая Савойю и Ниццу, становится, слѣдственно, въ топографическомъ отношеніи, на порогѣ и на стражѣ Альпъ. Съ присоединеніемъ этихъ двухъ областей, уже нельзя вторгнуться въ наши предѣлы съ восточной стороны, гдѣ всѣ альпійскіе пути принадлежали съ 1815 года Сардиніи, нельзя пріити и на Варъ безъ выстрѣла. Словомъ, военная граница Франціи отъ озера Лемана до устья Вара охранена отъ внезапнаго вторженія. Владѣя западными склонами Альпъ, Франція пользуется тѣми же преимуществами, какія имѣетъ на своей сторонѣ сосѣдка ея, Сардинія, которая владѣетъ восточными склонами, и обширная горная система уже не обороняетъ теперь одного изъ двухъ государствъ во вредъ другому. Французы имѣютъ право сказать: «Мы дома, какъ и сардинцы». Значитъ, Франція пріобрѣтаетъ только оборонительную, топографическую и военную — но обоюдную— выгоду, не болѣе и не менѣе: относительно бюджета и арміи выгоды назначительныя. Герцогство Савойское имѣетъ 19 городовъ, 36 мѣстечекъ, 600 деревень и до 550,000 жителей; въ Ниццѣ 6 городовъ, 16 мѣстечекъ, 160 деревень и 200,000 жителей».

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *5-го (17-го) мая.* Въ Patrie сегодня увѣряютъ, что отплытіе французской эскадры въ Неаполь отложено.

Въ Opinion Nationale сегодня пишутъ: «Носится слухъ, что инсургенты овладѣли Мессиною. Между Австріею, Неаполемъ и бывшими италіянскими герцогами заключенъ наступательный и оборонительный союзъ».

Лондонъ, *6-го (18-го) мая.* Вчера вечеромъ въ засѣданіи нижняго парламента, многіе изъ его членовъ объявили, что подписка въ пользу экспедиціи Гарибальди, производимая въ Англіи, беззаконна. Генералъ-прокуроръ на это сказалъ, что правительство Англіи не будетъ преслѣдовать путемъ закона такихъ подписчиковъ.

По случаю замѣчанія г. Осборна, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель защищалъ образъ дѣйствій командировъ англійскихъ военныхъ кораблей предъ Марсалою, которые не нарушали своихъ обязанностей.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 10-го мая (28-го апрѣля).* (J. de St.-P.) Въ Кёльнской газетѣ пишутъ: «Второстепенныя державы готовятъ новыя происки противъ Пруссіи. Нѣкоторыя австрійскія газеты и принадлежащія къ вирцбургской партіи увѣряютъ, что военная коммиссія Франкфуртскаго Сейма не совершенно отвергла предложенія Пруссіи о военной реформѣ союза, а только объявила, что органическіе законы не имѣютъ нужды въ преобразованіи. По послѣднему именно и требовала Пруссія, которая и разослала циркулярную свою депешу отъ 12-го апрѣля. Видя же теперь напряженное положеніе дѣлъ, второстепенныя державы думаютъ сдѣлать нѣкоторыя уступки, и, при обсужденіи вопроса о назначеніи главнокомандующаго, хотятъ вновь сблизиться съ Пруссіею. Любопытно будетъ видѣть результатъ этой попытки.»

— Здоровье короля находится въ довольно благопріятномъ положеніи. При отъѣздѣ прусской принцессы онъ былъ въ самомъ свѣтломъ расположеніи ума и, прощаясь съ нею, пожелалъ ей всевозможной пользы отъ леченія въ Баденѣ и поручилъ кланяться великой герцогинѣ Баденской. Къ несчастію, достовѣрно, что нельзя надѣяться на радикальное излеченіе.

— *11-го мая (29-го апрѣля).* (J. de S.-P.) Въ Аугсбургской газетѣ напечатанъ весь текстъ прусскихъ предложеній о реформѣ военнаго уложенія Германскаго сейма. Она состоитъ въ слѣдующемъ: 1) Всѣ военныя силы союза представляютъ вооруженную Германію для достиженія имѣющейся въ виду цѣли. Въ военное время начальство надъ этими силами должно быть распредѣлено слѣдующимъ образомъ. 2) Какъ скоро союзъ рѣшитъ поставить силы свои на военную ногу, то главное управленіе военными дѣйствіями передается Австріи и Пруссіи. Это управленіе прекращается тотчасъ же по окончаніи войны. 3) Австрія и Пруссія по совѣщанію съ представителями прочихъ германскихъ корпусовъ условятся между собою объ операціонномъ планѣ. Они назначатъ управленіе и составъ германскихъ войскъ. Однако же 7-й и 8-й корпусы всегда будутъ соединены съ австрійскою арміею, а 9-й и 10-й съ прусскою. 4) Командующіе арміями должны одинаково поступать со своими корпусами и употреблять контингенты въ видѣ отдѣльныхъ отрядовъ только въ случаѣ необходимости. 5) Составъ главнаго штаба зависитъ отъ общаго соглашенія Австріи и Пруссіи. 6) При главныхъ квартирахъ будутъ уполномоченные отъ прочихъ германскихъ корпусовъ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 8-го мая (26-го апрѣля).* (Nord). Генералъ Бенедекъ убѣдился уже, что онъ не пользуется здѣсь никакою популярностію. Онъ навѣщалъ г. Деака и спрашивалъ его о возможности успокоить Венгрію. Тотъ откровенно отвѣчалъ, что иначе нельзя, какъ возстановивъ древнюю конституцію. Г. Седени все еще сидитъ въ тюрьмѣ. Архіепископъ Фабри хотѣлъ навѣстить его, но не былъ впущенъ. Протестантскіе депутаты получили тотъ же отказъ. Всѣ обвиняютъ г. Седени, что онъ самъ добровольно явился подъ стражу, и призналъ тѣмъ законность приговора, осудившаго его. Г. Мадай находится въ томъ же положеніи, и по тому же приговору долженъ бы быть заключенъ въ тюрьму; но онъ объявилъ этотъ приговоръ незаконнымъ и недѣйствительнымъ. Община же объявила, что вмѣстѣ съ нимъ запрется въ церковь и уступитъ только силѣ, если она

захочетъ вырвать пастора изъ среды ихъ. Это сопротивленіе болѣе пугаетъ правительство, нежели вооруженное.

— Allgemeine Zeitung пишетъ: «Тюльерійскій кабинетъ вошелъ въ переговоры съ вѣнскимъ и берлинскимъ, выражая желаніе составить соглашеніе съ Германіею и въ особенности съ двумя великими державами. Давъ самое положительное увѣреніе, что Франція отнюдь не думаетъ объ измѣненіи своихъ западныхъ границъ, тюльерійскій кабинетъ изложилъ всѣ политическія и матеріяльныя выгоды, которыя дѣлаютъ въ высшей степени желательнымъ согласіе между Франціею и Германіею и выразилъ надежду, что Австрія и Пруссія оцѣнятъ вполнѣ искренность желанія его. Говорятъ, что эти увѣренія были еще положительнѣе выражены берлинскому кабинету, потому что въ Вѣнѣ производились переговоры между кабинетами, а въ Пруссіи начались они съ собственноручнаго письма императора Наполеона. Изъ Вѣны отвѣчали уже на эти сообщенія, что ожидаютъ дальнѣйшихъ и подробнѣйшихъ предложеній къ заключенію тѣснѣйшаго сближенія, котораго столько же желаетъ Австрія, какъ и Франція. Берлинскій кабинетъ отвѣчалъ съ своей стороны, что вполнѣ оцѣниваетъ сохраненіе сношеній, основанныхъ на фактахъ и на правѣ, указывая сверхъ того на многіе коммерческіе пункты, которыхъ развитіе было бы полезно для обѣихъ сторонъ. Разумѣется отвѣты Австріи и Пруссіи не были между собою предварительно соглашены.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 9-го мая (27-го апрѣля).* (Nord.) Times сообщаетъ, что на островъ Реюніонъ пришелъ французскій пароходъ со всѣми матеріялами, потребными для основанія колоніи въ Красномъ Морѣ. Капитанъ Рюссель заключилъ трактатъ съ аббисинскимъ владѣтелемъ, по которому онъ уступаетъ Франціи заливъ Адулисъ и острова Иссе и Оода. Это превосходная позиція, командующая мореплаваніемъ въ средней части Краснаго Моря. Но она ниже Перима, который командуетъ входомъ въ это море, и покуда не открытъ будетъ Суэсскій каналъ, Перимъ будетъ первою позиціею. Вся разница въ томъ, что Франція сдѣлала свое пріобрѣтеніе посредствомъ трактата, а Англія взяла Перимъ насильственно, и владѣніе ея никѣмъ не признано. Островъ Диссе имѣетъ $2\frac{1}{2}$ мили длины и $\frac{1}{2}$ ширины. Онъ закрываетъ входъ въ Адулискій заливъ. Онъ будетъ укрѣпленъ. На островѣ есть деревня въ 12 хижинъ со стадами быковъ и барановъ. Въ нѣсколькихъ часахъ пути находится турецкій городъ Массцахъ, гдѣ имѣетъ пребываніе французскій консулъ.

— (N. Pr. Ztg.) Въ офиціяльныхъ кружкахъ увѣряютъ, что г. Тувенель отправилъ къ берлинскому двору ноту, въ которой жалуется на политику Пруссіи, не соотвѣтствующую видамъ Франціи. Полуофиціяльныя парижскія газеты выразили уже свое удивленіе о чрезвычайномъ военномъ кредитѣ, потребованномъ прусскимъ правительствомъ у палаты. За это Constitutionnel принимаетъ уже сторону Даніи противъ Пруссіи. Прочія газеты увѣряютъ, что прусскія посольства вездѣ дѣйствуютъ дружно съ англійскими, а враждебно съ французскими. Все это доказываетъ вражду Франціи къ Англіи, и теперь парижскія газеты явно обвиняютъ послѣднюю въ томъ, что *она* отправила Гарибальди въ Сицилію и снабдила его деньгами.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 9-го мая (27-го апрѣля).* (Nord) Globe пишетъ: «Въ депешѣ изъ Вѣны сказано было, что Англія согласна принять 92-й пунктъ вѣнскаго трактата 1815 года въ основаніе будущихъ конференцій по нейтрализаціи Шабле и Фоссиньи. Въ ней присовокуплено, что Англія предоставляетъ себѣ сдѣлать особыя предложенія по этой нейтрализаціи. Это извѣстіе вѣрно въ сущности, но послѣдняя часть излишняя. Англія не въ такомъ еще упадкѣ, чтобъ принимать участіе въ европейской конференціи простою зрительницею. Дѣйствія англійскаго кабинета въ этомъ дѣлѣ были съ самаго начала приличны и логичны; они таковыми и останутся. Онъ употребилъ всѣ средства, чтобъ отклонить Францію отъ присоединенія Савоіи, а когда оно совершилось, то не скрылъ, что почитаетъ его несчастіемъ для Европы, и поступкомъ, не приносящимъ чести Франціи. Министерство наше всячески старается поставить Швейцарію въ положеніе, какое назначено въ вѣнскомъ трактатѣ. Мы полагаемъ, что Женевское озеро будетъ пунктомъ сужденій конференціи. Если берега этого озера не будутъ совершенно принадлежать Швейцаріи, то цѣль трактата 1815 года не будетъ выполнена. Нейтрализація самаго озера была бы мечтательнымъ дѣломъ. Швейцарская граница должна доходить до южной оконечности Женевскаго озера, а иначе озеро будетъ *французскимъ*. Императоръ можетъ, конечно, обязаться не содержать на озерѣ вооруженныхъ судовъ, но суда сегодня безоружныя могутъ завтра быть вооруженными. Если Швейцарія не будетъ владѣть этимъ озерамъ, то національность ея нарушена.»

— Morning-Post пишетъ, что король Францискъ II напрасно не послѣдовалъ совѣту своего дяди принца сиракузскаго, и тѣхъ державъ, которыя искренно хотѣли видѣть его тронъ упроченнымъ. Теперь же онъ храбрый и вѣрный свой народъ превратилъ себѣ въ враговъ, и, можетъ быть, увеличитъ число изгнанныхъ принцевъ средней Италіи, дѣйствовавшихъ по той же политикѣ. Daily News тоже благопріятствуетъ экспедиціи Гарибальди, совѣтуя Сардиніи не мѣшать ей. Говорятъ, что много англичанъ отправились волонтерами въ эту экспедицію.

— Англійскій кабинетъ претерпѣлъ родъ пораженія въ нижнемъ парламентѣ при третьемъ чтеніи билля о налогѣ на бумагу. Билль утвержденъ только большинствомъ *девяти* голосовъ.

— Всѣ удивляются, что газета лорда Пальмерстона, Morning Post, сдѣлалась такою явною защитницею сицилійскаго возстанія и какъ бы Монитеромъ Гарибальди. Она прямо говоритъ: «Экспедиція получаетъ оружіе и деньги изъ Англіи и на англійскихъ корабляхъ.»—Кто даетъ ихъ, не прибавлено.

— Вчера былъ совѣтъ министровъ у лорда Пальмерстона. Всѣ министры присутствовали на немъ.

— Карлъ Рудіо возвратился на дняхъ въ Лондонъ, что бы отвѣчать газетѣ Morning-Star на ея обвиненія. Она выставила его шпіономъ, приставленнымъ къ своей партіи, и Рудіо въ оправданіе ссылается на свое нищенское состояніе. Онъ на дняхъ издастъ свои записки.

— (J. de St.-P.) Любопытно обстоятельство, что 4-го мая лордъ Джонъ Россель увѣрялъ парламентъ, что по просьбѣ неаполитанскаго короля о воспрепятствованіи экспедиція Гарибальди, Англія надѣется, что эта экспедиція не состоится, а на другой день она вышла въ море изъ Генуи.

ИТАЛІЯ. (Nord) Pays пишетъ: «Если есть государство, гдѣ подданные жалуются, что мало имѣютъ личной свободы, то сардинское правительство, кажется, напротивъ того, можетъ соболѣзновать, что не имѣетъ довольно силы для воздержанія излишней частной свободы. Клерикальная партія газеты Armonia обнародовала подписку *на динарій Св. Петра*. Татчасъ же партія другой крайности публиковала въ пользу сицилійскаго возстанія. Не запретивъ первую, правительстно не можетъ теперь остановить второй».

— (N. Pr. Ztg.) При производствѣ процеса нѣкоего Дзанини въ Моденѣ открылось слѣдующее любопытное письмо Мадзини, который писалъ ему, 19-го мая 1859 года, изъ Лондона: «Война въ Италіи начинается подъ самыми неблагопріятными предзнаменованіями. Наполеонъ и Викторъ-Эммануилъ согласились между собою раздѣлить Италію на четыре части. Мюрату отдадутъ югъ; Тоскану и среднюю Италію возьметъ принцъ Наполеонъ; сѣверная Италія соединится съ Піемонтомъ; Ницца и Савоія отданы будутъ Франціи.»—Слѣдственно, Мадзини зналъ за годъ тому назадъ объ уступкѣ Савоіи.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Изъ Константинополя пишутъ, что 30,000-ная турецкая армія сосредоточивается въ Виддинѣ. Самая столица остается совсѣмъ безъ войска. Въ ней нѣтъ и 10,000 человѣкъ, способныхъ носить оружіе.

— Изъ Мадрида, отъ 9-го мая, пишутъ, что наканунѣ 300 человѣкъ изъ дисциплинныхъ ротъ взбунтовались въ Алкола-де-Генаресѣ. Гражданская стража возстановила спокойствіе, но съ большими потерями съ обѣихъ сторонъ.

— (Ind. B.) Въ Туринскихъ газетахъ напечатано письмо Гарибальди, въ которомъ онъ говоритъ, что всѣ мужественные люди должны принять участіе въ его экспедиціи противъ угнетенія, и что надобно помочь сицилійцамъ не въ одной Сициліи, а вездѣ, гдѣ есть враги ея. «Я не совѣтовалъ возстанія въ Сициліи, «говоритъ онъ», но какъ скоро сицилійскіе братья мои начали борьбу съ врагами, мой долгъ былъ помочь имъ. Нашъ лозунгъ будетъ: «Викторъ-Эммануилъ и Италія»!

— Изъ Вѣны, отъ 10-го мая, сообщаютъ, что Франція убѣдила Піемонтъ признать права папы при требованіи помощи отъ неаполитанскаго короля для сохраненія порядка въ Римѣ, но съ тѣмъ, чтобъ папа не старался завоевать себѣ обратно Романьи.

— (N. Pr. Ztg). Дрезденская газета, 11-го мая, пишетъ: «Такъ какъ Франція рѣшилась не уступать требованіямъ Швейцаріи, поддерживаемымъ прочими державами, то составленіе конференціи было бы безполезно и доставило бы только случай къ новому торжеству французской политики. Надобно, чтобъ Швейцарія пріобрѣла себѣ какое нибудь удовлетвореніе дипломатическимъ путемъ. Но если Англія думаетъ остаться при своей программѣ и настаивать на ней въ конференціи, надѣясь на содѣйствіе другихъ державъ, то Австрія охотно присоединится къ ней».

— Изъ Берна, отъ 10-го мая, сообщаютъ: «Англія сдѣлала запросъ швейцарскому правительству: правда ли, что Австрія, Пруссія и Россія совѣтовали ему окончить савойское дѣло непосредственными переговорами съ Франціею? На это союзный совѣтъ отвѣчалъ, что извѣстіе это совершенно неосновательно.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Суббота, 7-го Мая.

Въ Воскресенье, 15-го Мая, изъ сада 1-го Кадетскаго корпуса (на Васильевскомъ Острову по Кадетской линіи) совершено будетъ большое воздушное потешествіе В. Бергомъ, въ сопровожденіи 24 — 30 персонъ, въ огромномъ новомъ шарѣ, именуемомъ «С.-Петербургъ». Наполненіе шара гасомъ начнется въ 5 часовъ, а поднятіе его не воздухъ ровно въ 7 часовъ.

Съ 5 мая въ продолженіе нынѣшняго лѣтняго сезона, въ г. Павловскѣ г. Штраусъ будетъ играть съ своимъ оркестромъ ежедневно, съ 7 час. вечера до отправленія послѣдняго поѣзда. По четвергамъ, по случаю имѣющихъ быть музыкальныхъ вечеровъ, по особо-издаваемымъ программамъ, будутъ отправляемы экстренные поѣзды изъ Санктпетербурга прямо въ г. Павловскъ въ $6\frac{1}{4}$ час., а изъ Павловска обратно въ 11 час. ночи. По воскресеньямъ въ Павловскомъ Воксалѣ будетъ общій обѣденный столъ (table d'hote), съ платою по 1 р. сереб. съ персоны.

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, открыта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ пополудни, за входъ 10 к.

Постоянная выставка Земледѣльческихъ машинъ, въ манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ часовъ по полудни.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го апрѣля по 15-е мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м. и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го апрѣля по 15-е мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. по полудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ.

Съ 17-го апрѣля поѣзды по царскосельской желѣзной дорогѣ будутъ отправляться по будничнымъ и воскреснымъ днямъ, впредь до измѣненія, по слѣдующему росписанію: изъ С.-Петербурга въ Царское Село, утромъ въ $7\frac{1}{2}$ и 10 часовъ, по полудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 час. Изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{2}$ и 11 час., по полудни въ 2, $4\frac{1}{2}$, 7 и 10 час. Изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{4}$ и $10\frac{3}{4}$ час., по полудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и $9\frac{3}{4}$ час. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ паровозы отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга. На станціи у московскаго шоссе (на половинѣ дороги) поѣзды останавливаются для пріема и выпуска пассажировъ, отправляющихся изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ въ 2 час. по полудни, а изъ С.-Петербурга въ Царское Село въ 9 час. вечера.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

РУССКОЙ БЕСѢДЫ

ВЪ 1860 ГОДУ.

Пріостанавливая на время изданіе «Русской Бесѣды», какъ срочно-выходящаго журнала, мы обѣщали выпускать отъ времени до времени сборники. По причинамъ, которыя считаемъ излишнимъ здѣсь излагать, мы рѣшились выпускать не сборники, а *самую* «Бесѣду», только не въ сроки, положительно и заранѣе опредѣленные. Надѣемся осенью издать другую книгу за сей 1860 годъ.

Цѣль «Бесѣды», ея убѣжденія, сотрудники и составъ книгъ остаются совершенно тѣже.

Первая книга за сей 1860 годъ вышла и содержаніе ея слѣдующее:

Изящная Словесность.

ПРОЗА.

Рѣчи, произнесенныя въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности. А. С. *Хомякова*.—Нѣсколько Русскихъ пѣсень. Г-жи *Кохановской*.

Стихотвореніе.

На встрѣчу вѣщаго пророка. И. С. *Аксакова*.

Наука.

Судъ надъ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Эпизодъ изъ жизни Петра Великаго, съ приложеніями и планомъ Преображенскаго въ настоящее время. М. П. *Погодина*.—О Русскомъ Словарѣ. Рѣчь, читанная въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности. В. И. *Даля*.—Отпаденіе Греціи отъ Турціи и Европейская политика того времени, относительно Греціи и Турціи.—Б. И. *Ордынскаго*.

Критика.

Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, соч. Сергѣя Соловьева, т. VIII. К. С. *Аксакова*.—Нѣсколько данныхъ по поводу статьи г. Викторова: Библіотека и историческая дѣятельность Моск. Син. типографіи. П. А. *Безсонова*.—Собираніе бабочекъ, статья С. Т. Аксакова (Братчина, ч. I, 1859).

Смѣсь.

Историческое право Хорватскаго народа. А. Ѳ. *Гильфердинга*.—Самозванецъ Степанъ Малый. Д. Л. *Мордовцева*.—Людвигъ Штуръ (съ нѣмецкаго подлинника).—Ѳ. И. Линденеръ А. А. *Кононова*.—На ординарцахъ у Суворова въ Прагѣ. *Его же*.—Изъ воспоминаній русскаго офицера. *Н. Л.* О землевладѣніи въ Сибири. *Переселенца*.—О драмѣ г. Писемскаго: Горькая Судьбина *К. А.* Рѣчь въ С.-Петербургскомъ университетѣ, 31-го Января 1860 года, при зищитѣ диссертаціи:» О Славянахъ въ малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи.» *В. И. Ламанскаго*.—О публичномъ диспутѣ въ залѣ Петербургскаго Университета, касательно происхожденія Руси. М. П. *Погодина*.—Отмѣтка о современной благотворительности.

Біографія.

Михаилъ Ивановичъ Веревкинъ. Очеркъ изъ исторіи Русскаго образованія въ половинѣ XVIII вѣка. *М. П.—го.*

Цѣна книги Русской Бесѣды, въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ, 2 р. 50 коп., а съ пересылкою на города 3 р. Подписчики на обѣ книги платятъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ 4 р. 50 коп, съ пересылкою на города 5 р.

КНИГИ ПРОДАЮТСЯ И ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ книжныхъ лавкахъ—И. В. Базунова, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Загряжскаго; Ѳ. О. Свѣшникова, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Университетской типографіи, и Н. М. Щепкина, на Лубянкѣ, въ д. Сысалина. Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Русской Бесѣды при книжной лавкѣ А. И. Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, въ д. Завѣтнаго, и у книгопродавца И. В. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, въ д. Энгельгардтъ.

Книги Русской Бесѣды сего года продаются каждая отдѣльно и обѣ вмѣстѣ.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться исключительно въ Редакцію Русской Бесѣды, въ Москвѣ, на Поварской, въ д. А. И. Кошелева.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

9-е Мая

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 99. **ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8-ГО МАЯ.** **1860.**

(Слѣдующій нумеръ «Русскаго Инвалида» выйдетъ въ Среду, 11-го Мая.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 5-го и 6-го мая 1860 года. — Высочайшіе указы и повелѣнія.— Высочайшія грамоты —Приказъ Военнаго Министра № 97.— Объявленія отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Слухи и вѣсти Экономич. Указателя—Объ электрическомъ свѣтѣ и будущности его. — Казань.—Ярославль.—Объявленіе отъ Почтоваго Департамента.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Современный историческій періодъ.—Телеграфическія депеши.—Германія. —Франція.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Письмо къ Редактору «Русскаго Инвалида».— И то и се.—Воскресныя и безплатныя школы.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Мая 5-го дня 1860 года.

Производятся за отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Состоящій въ должности Адъютанта при Исправляющемъ должность Военнаго Губернатора Области Сибирскихъ Киргизовъ, Корнетъ Астраханскаго Кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго Кадроваго полка **Клименко**, въ Поручики, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. По Пѣхотѣ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Исправляющій должность Начальника Алатаузскаго Округа и Киргизовъ Большой Орды, Маіоръ **Колпаковскій**, въ Подполковники. Дежурный Штабъ-Офицеръ Штаба Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, Маіоръ **Кругликевичъ**, въ Подполковники. Находящійся для особыхъ порученій при Командирѣ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, Капитанъ **Фридериксъ**, въ Маіоры,—всѣ трое съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Армейской Пѣхотѣ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Сибирскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ. № 5-го, Штабсъ-Капитанъ **Кобылянскій**, въ Капитаны. № 6-го, состоящій въ должности Старшаго Адъютанта Управленія Военнаго Губернатора Области Сибирскихъ Киргизовъ, Подпоручикъ **Нестеровъ**, въ Поручики, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. № 8-го: Поручикъ **Фриде**, въ Штабсъ-Капитаны. Прапорщикъ **Лапинъ 2-й**, въ Подпоручики. № 11-го, Капитанъ **Скварскій**, въ Маіоры. № 12-го, Командиръ онаго, Маіоръ **Денисовъ**, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Артиллеріи. Командиръ Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской бригады, Полковникъ **Шульманъ**, въ Генералъ-Маіоры, со старшинствомъ съ 17-го Апрѣля сего года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ-Прапорщикъ **Каменоградскій**, въ Подпоручики. Гарнизонные Инженеры: Подпоручикъ **Семеновъ**, въ Поручики. Прапорщикъ **Гавриловъ**, въ Подпоручики. По Внутренней Стражѣ. Начальникъ Тугулымской Этапной команды, Подпоручикъ **Второвъ**, въ Поручики.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Помощникъ Начальника 13-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ **Де-Саже**—Помощникомъ Начальника 14-й Пѣхотной дивизіи, а Помощникъ Начальника сей дивизіи, Генералъ-Маіоръ **Бибиковъ 4-й**—Помощникомъ Начальника 13-й Пѣхотной дивизіи.

Опредѣляется въ службу. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Пѣхотѣ Капитановъ Маіоромъ, **Эйсмонтъ**—въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 2-го, прежнимъ Капитанскимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Смоленскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Поручикъ **Вороничъ**—въ Корпусъ Жандармовъ. По Пѣхотѣ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи, Прапорщики: Гренадерскаго, находящіеся: при Михайловской-Артиллерійской Академіи, **Луневскій**, при Николаевскомъ-Инженерномъ Училищѣ, **Завадскій** и при С.-Петербургскомъ Арсеналѣ, **Князь Кугушевъ**,—всѣ трое Лейбъ-Гвардіи въ Конную Артиллерію, съ оставленіемъ при тѣхъ же: первый при Академіи, второй при Училищѣ и послѣдній при Арсеналѣ. Павловскаго, находящіеся: при Брянскомъ Арсеналѣ, **Семевскій** и при Константиновскомъ Военномъ Училищѣ, **Соколовичъ**, — оба Лейбъ-Гвардіи въ Конную Артиллерію, съ оставленіемъ при тѣхъ же: первый при Арсеналѣ, а послѣдній при Училищѣ. Финляндскаго, находящіеся: при Казанскомъ Пороховомъ Заводѣ, **Ханыковъ** и при Михайловской-Артиллерійской Академіи, **Солтановъ**,—оба Лейбъ-Гвардіи въ Конную Артиллерію, съ оставленіемъ: первый при томъ же Заводѣ, а послѣдній при той же Академіи. Литовскаго, находящійся при Михайловской-Артиллерійской Академіи, **Котиковъ**—Лейбъ-Гвардіи въ Конную Артиллерію, съ оставленіемъ при той же Академіи. Волынскаго, находящійся при Шостенскомъ Пороховомъ Заводѣ, **Шатиловъ 1-й**—Лейбъ-Гвардіи въ Конную Артиллерію, съ оставленіемъ при томъ же Заводѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Калужскаго Принца Прусскаго Регента, 4-го резервнаго баталіона, Поручикъ **Волховскій**—въ штатъ С.-Петербургской Полиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Кременчугскаго, 4-го резервнаго баталіона, Поручикъ **Богуславъ**—въ Кишиневскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, 4-го резервнаго баталіона, Поручикъ **Мясоѣдовъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Екатеринбургскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича полка. Виленскаго, 4-го резервнаго баталіона, Маіоръ **Лозинскій**—въ 4-й резервный баталіонъ Литовскаго Пѣхотнаго полка. Лейбъ-Бородинскаго Его Величества, Прапорщикъ **Чембулатовъ**—въ Тарутинскій Пѣхотный полкъ. По Артиллеріи. Состоящіе по Полевой Пѣшей Артиллеріи, Подпоручики: **Снессоревъ**, находящіеся: при Михайловской-Артиллерійской Академіи, **Коссовскій**, при Охтенскомъ Пороховомъ Заводѣ, **Стомма**, при Оружейныхъ Заводахъ: Тульскомъ: **Графъ, Бибиковъ**, при Сестрорѣцкомъ, **Якубовичъ**, и при С.-Петербургскомъ Арсеналѣ, **Филипенко**,—всѣ семеро Лейбъ-Гвардіи въ Конную Артиллерію, Прапорщиками, со старшинствомъ въ этомъ чинѣ съ 6-го Іюня 1857 года, и послѣдніе шестеро съ оставленіемъ: первый при той же Академіи, второй, третій, четвертый и пятый при тѣхъ же Заводахъ, а шестой при томъ же Арсеналѣ. **Сиверсъ 2-й**, Лейбъ-Гвардіи въ 1-ю Артиллерійскую бригаду, Прапорщикомъ, со старшинствомъ въ семъ чинѣ съ 6-го Іюня 1857 года. По Внутренней Стражѣ. Замосцскаго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Тимошенко**—въ Харьковскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи: Членъ Военнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ **Кнорринг 1-й**, въ Остзейскія губерніи, по 15-е Сентября сего года. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка: Штабсъ-Капитаны: **Эйзенъ-фонъ-Шварценбергъ 1-й**, **Эйзенъ-фонъ-Шварценбергъ 2-й**,—оба за границу: первый, къ Маріенбадскимъ минеральнымъ водамъ, а послѣдній къ Карлсбадскимъ минеральнымъ водамъ и морскимъ купаньямъ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ О СПЕКТАКЛѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ВЪ ПОЛЬЗУ ОБЩЕСТВА ДЛЯ ПОСОБІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМЪ УЧЕНЫМЪ.

Нѣсколько недѣль тому назадъ, я получилъ лестное приглашеніе принять участіе въ готовившемся спектаклѣ любителей въ пользу общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, но по обстоятельствамъ, совершенно отъ меня не зависѣвшимъ, я не только долженъ былъ отказать себѣ въ удовольствіи участвовать слабымъ моимъ драматическимъ дарованіемъ въ этомъ добромъ дѣлѣ, но даже и присутствовать зрителемъ въ представленіяхъ, данныхъ въ домѣ Руадзе. Слѣдовательно, въ настоящее время я никакъ не могу судить о томъ, въ какой степени были выполнены удачно или неудачно эти два спектакля.

Вообразите же, съ какимъ удивленіемъ прочелъ я листокъ № 87-го вашей газеты (суббота, 23-го апрѣля), увидавъ, что въ статьѣ фельетона, подъ заглавіемъ: И то и сё, ни за что, ни про что въ мой огородъ пренахально бросаютъ каменья. Господинъ, прикрывающій свою личность псевдонимомъ *Нѣкто*, взялся разгадать загадку (хотя его никто, кажется, объ этомъ не просилъ): почему во второй спектакль въ пользу литературнаго фонда собралось зрителей на половину менѣе нежели въ первый спектакль? У насъ, говоритъ господинъ *Нѣкто*, отъ сильно развившейся въ послѣднія пять лѣтъ любви къ домашнимъ спектаклямъ «расплодилось множество дилетантовъ, воображающихъ себя художниками и потому считающихъ себя въ правѣ быть *строгими цѣнителями и судьями* въ драматическомъ дѣлѣ.» Да, слава Богу, что у насъ расплодилось число дилетантовъ! а считать себя цѣнителемъ искусства въ правѣ всякій; неужели же намъ

Не должно смѣть
Свое сужденіе имѣть?

Вѣдь г. фельетонистъ присвоилъ же себѣ это право.) Дилетанты эти, говоритъ онъ, «составили котерію, что-то въ родѣ массонскаго или іезуитскаго братства, и за своихъ *стоятъ горой*. Послушали бы вы ихъ сужденія: для нихъ господинъ У. выше Мартынова и Сосницкаго, господинъ М. такой актеръ, какихъ мало въ Европѣ, а господинъ С. талантъ на всѣ руки, Протей, дающій жизнь всему, и проч.—Видѣли-ли вы Мартынова въ «Отцѣ Семейства?» спросите вы ихъ.—Видѣлъ, такъ себѣ не дурно; а посмотрите-ка вы нашего У. въ роли Фамусова.... Ууу!!! получите отвѣтъ.—Что вы думаете о Гаазе? Вѣдь превосходный гримъ?—Не нахожу. Онъ нѣмецъ, а нѣмецъ не можетъ быть хорошимъ актеромъ. Посмотрите-ка лучше С. въ «Картинкѣ съ натуры!»

Такъ расписываетъ объ этихъ дилетантахъ ядовитый фельетонистъ. «Они», говоритъ онъ еще, «пріобрѣли въ нашемъ обществѣ что-то въ родѣ авторитета; ихъ слушаютъ, имъ вѣрятъ, тѣмъ болѣе, что они выражаются самонадѣянно и рѣзко». Какая нелѣпость! Какъ будто всякому выходцу, выражающемуся самонадѣянно и рѣзко, такъ сейчасъ всѣ и повѣрятъ. За кого же считаетъ фельетонистъ наше общество? И какое общество разумѣетъ онъ? То-ли, что наполняетъ высшіе ярусы Александринскаго театра, или то, которое посѣщало театральныя залы домовъ Руадзе и кн. Голицына (во время спектаклей въ пользу с.-петербургскихъ женскихъ пріютовъ)? Развѣ для того, чтобы руководить вкусомъ *этого* общества нужны пѣстуны, коноводы, какая нибудь секта, или какой нибудь *Нѣкто*? Далѣе повѣствуетъ фельетонистъ, что, отправившись послѣ спектакля ужинать въ одинъ изъ ресторановъ на Большой Морской, онъ сошелся случайно съ цѣлымъ обществомъ этихъ «доморощенныхъ Гарриковъ,» которые бранили всѣхъ участвовавшихъ въ представленіи въ домѣ Руадзе. Онъ (г. *Нѣкто*) вздумалъ было защищать своихъ собратьевъ (т. е. кого? литераторовъ? Стало быть г. *Нѣкто* литераторъ; примемъ это къ свѣдѣнію), но возраженія его подняли такую бурю, что на шумъ прибѣжалъ хозяинъ трактира и попросилъ быть потише, при чемъ г. *Нѣкто* долженъ былъ ретироваться.

«Такъ вотъ эти-то господа (заключаетъ г. *Нѣкто*) *трезвонили*, вѣроятно, по всему Петербургу о первомъ спектаклѣ, и потому-то, изволите-ли видѣть, зала въ д. Руадзе на половину была пуста».

Какъ вамъ покажется эта ахинея?! Да для кого господинъ *Нѣкто* писалъ свой фельетонъ? Статочное-ли дѣло, скажите, чтобы нѣсколько человѣкъ убѣдили половину петербургской публики не смотрѣть втораго представленія въ д. Руадзе?

«Посмотрѣли бы вы У. въ роли Фамусова... Ууу!!!» восклицаетъ господинъ *Нѣкто*. Роль Фамусова въ спектаклѣ въ пользу женскихъ пріютовъ С.-Петербургскаго Патріотическаго Общества игралъ я, К. М. Ушаковъ. Это имя было выставлено на афишѣ, слѣдовательно извѣстно читателямъ «Русскаго Инвалида», и я не вижу никакой причины маскировать свое имя, въ особенности передъ господиномъ *Нѣкто*, который имѣетъ полное право его выставить. Ему бы, г. *Нѣкто*, и сказать, что вотъ, молъ, г. Ушаковъ былъ очень дуренъ въ роли Фамусова, потому-то и потому-то.... Но нѣтъ... господинъ *Нѣкто* сдѣлалъ лучше; онъ восклицаетъ: Ууу!!!... Понимаете ли вы, какая заключена ѣдкая на меня сатира въ этомъ Ууу!!! Спрашиваю однако же достопочтеннаго господина *Нѣкто*: слышалъ ли онъ когда-нибудь, чтобы я самонадѣянно и рѣзко говорилъ что-либо о своей игрѣ въ роли Фамусова? и изъ какихъ источниковъ почерпнулъ онъ свѣдѣніе, будто бы я принимаю за чистую монету то, что я выше Мартынова и Сосницкаго? Нѣтъ! я слишкомъ высоко ставлю драматическое искусство, чтобы поставить на ряду съ первоклассными нашими артистами *такого-то*, выполнившаго довольно удачно роль въ *такомъ-то* водевилѣ... Сознаю, что это вышло бы почти такъ же смѣшно, если бы назвать литераторомъ и ученымъ того господина, который безграмотнымъ языкомъ, при помощи словаря, перевелъ нѣкогда съ французскаго драму: *Бенвенуто Челлини*, и изуродовалъ премилую французскую піеску: La savonnette impériale, передѣлавъ ее самымъ нелѣпымъ и неуклюжимъ образомъ на русскіе нравы и окрестивъ свою безсмыслицу прозвищемъ: *Суворовецъ*.

И такъ, если зала въ домѣ Руадзе при второмъ представленіи въ пользу литературнаго фонда была на половину пуста, то причину этого—если ужь непремѣнно надо ее отыскать—слѣдуетъ отнесть къ наступившей веснѣ и хорошей погодѣ, къ какой нибудь случайности, или, наконецъ (и это будетъ всего вѣрнѣй), къ неудачному выполненію перваго спектакля, а это весьма естественно. Истина, что лучшій писатель можетъ быть въ то же время преплохимъ актеромъ, не требуетъ доказательствъ.

К. Ушаковъ.

И ТО И СЁ.

Начало лѣтнихъ увеселеній. — Царское село и Павловскъ.—Поѣздка по Варшавской желѣзной дорогѣ.— С.-Петербургскій рѣчной Яхтъ-Клубъ. — Его уставъ, его цѣль, помѣщеніе, гонки, условія для поступленія въ число членовъ его, одежда членовъ, суда, флаги и проч.—Англійскій клубъ.—Театры.—Гг. Шумскій и Гаазе.

Сегодня Павловскій воксалъ открываетъ концертомъ рядъ лѣтнихъ увеселеній; къ сожалѣнію, я ничего не могу разсказать вамъ ни объ этомъ концертѣ, ни о новомъ составѣ оркестра г. Штрауса, ни о самомъ воксалѣ, въ которомъ, какъ слышно, сдѣлано много перемѣнъ къ лучшему. Я ѣздилъ въ Павловскъ, но непредвидѣнный случай помѣшалъ мнѣ быть тамъ. Я опоздалъ на желѣзную дорогу. Вамъ, конечно, вовсе не интересно знать объ этомъ, и я бы не упомянулъ о таковъ обыкновенномъ случаѣ, еслибъ съ нимъ не были связаны обстоятельства, которыя не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію.

Опоздавъ на Царскосельскую дорогу, я поѣхалъ на Варшавскую, поѣзды которой останавливаются у Царскаго села; хотя ближайшій поѣздъ долженъ былъ отправиться въ восемь часовъ, я надѣялся побывать въ Повловскѣ и взглянуть на воксалъ. Мнѣ не удалось ни то, ни другое; я упустилъ изъ виду, что царскосельскій дебаркадеръ Варшавской дороги отдаленъ отъ города и что я могу не найти извощика. Одного извощика-то я впрочемъ нашелъ, но онъ запросилъ съ меня два рубля; я не захотѣлъ дать ему такую невѣроятную цѣну и потому не попалъ въ Павловскій воксалъ, а поневолѣ прогулялся по царскосельскому парку, въ которомъ поютъ уже соловьи. Да послужитъ это грустное событіе вамъ урокомъ: не расчитывайте на Варшавскую желѣзную дорогу, если надо поспѣть въ Павловскъ къ сроку. При этомъ считаю не лишнимъ замѣтить, что за проѣздъ до Царскаго села берутъ ту же плату, что и до Гатчино. На какомъ основаніи— Богъ знаетъ. Не потому-ли, что до Царскаго села ѣздятъ немногіе? Причина недостаточно-уважительная. Въ переѣздъ, продолжающійся только полчаса, трудно встрѣтиться съ чѣмъ нибудь заслуживающимъ упоминовенія; замѣчу, однакоже, мимоходомъ, что въ вагонахъ втораго класса тѣсновато. Насъ сидѣло въ каретѣ десять человѣкъ. Доѣхать такимъ образомъ до Царскаго села не бѣда; но прокатиться до Пскова или Острова, просидѣть цѣлую ночь въ тѣснотѣ, не весело. На германскихъ, бельгійскихъ и французскихъ желѣзныхъ дорогахъ сажаютъ въ такія кареты только восемь человѣкъ, притомъ большая часть заграничныхъ каретъ устроена въ видѣ четырехъ широкихъ креселъ, такъ что каждый изъ сидящихъ можетъ приклонить къ подушкѣ кресла голову; а на Варшавской дорогѣ подвергаешься опасности послужить ночью подушкой для сонливаго сосѣда. Впрочемъ, можетъ быть и на Варшавской дорогѣ есть кареты иначе устроенныя; я видѣлъ только одну.

Въ Царскомъ селѣ кипитъ уже лѣтняя жизнь; на очень многихъ дачахъ живутъ. Въ Павловскъ также переѣхало много горожанъ, и кажется, что въ Царскомъ селѣ и въ Павловскѣ останется немного незанятыхъ дачъ, не смотря на то, что цѣны на нихъ возвысились. Ближайшія къ Петербургу дачи еще пусты; въ Новую деревню перебралось до сихъ поръ не болѣе пяти или шести семействъ.

Жизнь въ Новой деревнѣ и на островахъ будетъ въ нынѣшемъ году оживленнѣе обыкновеннаго, благодаря присутствію Рѣчнаго Яхтъ-Клуба, который нанялъ одну изъ большихъ дачъ г. Шишмарева, расположенныхъ на берегу Невы, а именно крайнюю, ближайшую къ Елагину острову.

Проектъ Устава С.-Петербургскаго Рѣчнаго Яхтъ-Клуба Высочайше утвержденъ въ мартѣ нынѣшняго года. Клубъ этотъ основанъ съ цѣлію распространенія между любителями шлюпочнаго плаванія въ Петербургѣ научныхъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до гребныхъ и небольшихъ парусныхъ и паровыхъ судовъ, а равно и улучшеніе постройки такихъ судовъ въ Петербургѣ. Съ этою цѣлію Клубъ учреждаетъ гонки на призы, выписываетъ изъ-за границы шлюпки и модели. Первую гонку, которая будетъ лѣтомъ, предполагается, какъ мнѣ говорили, сдѣлать между Елагинымъ и Крестовскимъ островами, отъ моста ко взморью. Будетъ всего, какъ слышно, три приза; на первый будутъ состязаться только члены Клуба, въ состязаніи на второй могутъ участвовать и непринадлежащіе къ Клубу любители; третій призъ назначится для плавающихъ на лыжахъ. Кромѣ того Общество имѣетъ въ виду, какъ полезное, вспомогательное средство при своихъ занятіяхъ, изученіе всякаго рода развивающихъ физическія силы гимнастическихъ упражненій: плава-

ямъ на югѣ Франціи, и Прапорщикъ **Давыдовъ**, въ губерніи: Кіевскую и Таврическую и за границу: въ Германію, Францію и Италію,—всѣ трое на 4 мѣсяца. Лейбъ-Гвардіи Финскаго Стрѣлковаго баталіона Капитанъ **Линдфорсъ**, за границу: въ Германію и Францію, на 2 мѣсяца,—послѣдніе четверо для излеченія болѣзни. Отъ службы: За болѣзнію. Пѣхотныхъ полковъ: Великолуцкаго, 4-го резервнаго баталіона, Подпоручикъ **Глинка**, Поручикомъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Вологодскаго, Подпоручикъ **Оссовскій**. Украинскаго, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Грядуновъ**, Подпоручикомъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Артиллеріи. С.-Петербургской Крѣпостной Артиллеріи, Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи **Оношко**, Подпоручикомъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ По Пѣхотѣ. Полтавскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Перскій**, Поручикомъ и съ мундиромъ. По Межевому Корпусу. Межевой Инженеръ - Капитанъ **Кузьминъ**, Подполковникомъ и съ мундиромъ.

Мая 6-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Новгородскаго Кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны Кадроваго полка Поручикъ **Анжело**, въ Штабсъ-Ротмистры. Одесскаго Уланскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго полка Штабсъ-Ротмистръ **Альбиховичъ**, въ Ротмистры. Александрійскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Поручикъ **Гольмбергъ 1-й**, въ Штабсъ-Ротмистры. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Инженерному Корпусу. 6-го Сапернаго баталіона унтеръ-офицеръ **Лисицынъ**, въ Прапорщики, въ Тарутинскій Пѣхотный полкъ. Резервнаго Сапернаго полубаталіона унтеръ-офицеръ **Ожизневскій**, въ Прапорщики, въ Шлиссельбургскій Пѣхотный полкъ.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Черниговскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Коноплинъ**—Адъютантомъ къ Командующему Башкирскимъ войскомъ, Генералъ-Лейтенанту Тетеревникову. По Артиллеріи. 1-й Артиллерійской бригады Поручикъ **Чистяковъ**—Новогеоргіевскимъ Плацъ-Адъютантомъ, съ зачисленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи, на мѣсто состоящаго по Армейской Пѣхотѣ Подпоручика **Чалѣева**.

Опредѣляется въ службу. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ Ревельскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Даниловъ**—въ Варшавскую Ночную Полицейскую Стражу, съ зачисленіемъ по Внутренней Стражѣ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Ряжскаго, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **фонъ-Гольдбахъ**—въ Томскій Пѣхотный полкъ. Апшеронскаго, Штабсъ-Капитанъ **Москалевъ**—въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. По Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи 2-й Артиллерійской бригады Прапорщикъ **Болотовъ** — Лейбъ-Гвардіи въ 1-ю Артиллерійскую бригаду. По Инженерному Корпусу Военный Инженеръ-Поручикъ **Михельсонъ**. Финляндскаго Сапернаго полубаталіона Поручикъ **Зееземанъ**,—оба Лейбъ-Гвардіи въ Саперный баталіонъ, Подпоручиками. По Внутренней Стражѣ. Кіевскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Якубсонъ**—въ Кіевскую Арестантскую № 27-го роту Гражданскаго вѣдомства.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Главноуправляющій Императорскими Дворцами въ Варшавѣ, Генералъ-Лейтенантъ **Абрамовичъ 1-й**, для излеченія болѣзни, къ Карлсбадскимъ минеральнымъ водамъ, на два мѣсяца. По Пѣхотѣ. Прикомандированный къ Павловскому Кадетскому Корпусу, Поручикъ Украинскаго Пѣхотнаго полка **Казаковскій**, для излеченія болѣзни, отъ раны и контузіи происходящей, за границу: въ Богемію, Францію и Италію, на 4 мѣсяца. По Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской бригады Поручикъ **Пастуховъ**, для излеченія болѣзни, за границу: къ минеральнымъ водамъ въ Вильдбадъ и Теплицъ на 4 мѣсяца. Прикомандированный къ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи **Безакъ**, для поправленія здоровья, за границу: къ Германскимъ и Пирнейскимъ минеральнымъ водамъ, на три мѣсяца. По Генеральному Штабу. Начальникъ Дивизіоннаго Штаба Резервной дивизіи 2-го Армейскаго Корпуса, Подполковникъ **Волошинскій**, для излеченія болѣзни, въ С.-Петербургъ и за границу: въ Германію, Бельгію и Францію, на четыре мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Лейбъ-Драгунскаго Московскаго Его Величества полка Прапорщикъ **Шеховцовъ**. По Пѣхотѣ Пѣхотныхъ полковъ: Нижегородскаго, Подпоручикъ **Мустяцъ**, Поручикомъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Галицкаго, Поручикъ **Молчановскій**, Штабсъ-Капитаномъ. По Инженерному Корпусу. Военный Инжоневъ-Поручикъ **Ляцкій**.

Въ № 37-мъ Сенатскихъ Вѣдомостей, обнародованы слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія:

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему ходатайству Рижскаго Военнаго, Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго Генералъ-Губернатора, Всемилостивѣйше соизволилъ на возведеніе въ потомственное почетное гражданство Царскосельскихъ 1-й гильдіи купцовъ Евреевъ, личнаго почетнаго гражданина Меера и братьевъ его, Лейбу, Михеля и Мордуха *Фридландъ*, въ уваженіе оказанныхъ ими въ минувшую войну заслугъ, а также значительныхъ денежныхъ пожертвованій.

—Государь Императоръ, по положенію Комитета Г.г. Министровъ, Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать почетное гражданство лично: а) вдовѣ старшаго изъ сыновей личнаго почетнаго гражданина и ученаго садовника Карла *Вагнера*, Фридриха Эммануила-Паулинѣ и его дѣтямъ, тремъ сыновьямъ: Фридриху-Георгу, Карлу-Рудольфу, Густаву-Адольфу и дочери Каролинѣ, б) другому сыну Карла Вагнера, Карлу Гейнриху съ женою Оттиліею, а также его дѣтямъ двумъ сыновьямъ: Карлу-Гейнриху, Іогану-Фридриху и двумъ дочерямъ: Оттиліи-Юліанѣ и Екатеринѣ-Елисаветѣ и в) незамужней дочери Карла Вагнера дѣвицѣ Юліанѣ Вагнеръ.

—Главнокомандующей Кавказскою Арміею ходатайствовалъ объ утвержденіи сдѣланнаго имъ назначенія серебряныхъ медалей съ надписью: «за усердіе,» на Станиславской лентѣ: Тифлисскому гражданину Гаврiилу *Мелькумову*, для ношенія на шеѣ, за особое усердіе его при исполненіи разныхъ въ теченіе десяти лѣтъ подрядовъ по Коммисаріатскому вѣдомству и Россійскому подданному Греку Савелію *Понаэта-Телову*, для ношенія въ петлицѣ, за особые труды при работахъ по проложенію дорогъ въ горахъ Кавказа, а также по сооруженію мостовъ на военныхъ путяхъ и разныхъ другихъ построекъ.

Въ Высочайшемъ указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Придворной Конторѣ, *Арѣля 17-го*, изображено: «С.-Петербургскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Графа Петра *Шувалова*, Статскихъ Совѣтниковъ: чиновника особыхъ порученій при Военномъ Министрѣ, Члена Общаго Присутсвія Провіантскаго Департамента Военнаго Министерства, въ званіи Камеръ-Юнкера Ѳеофила *Толстаго*, Управляющаго III-ею Экспедиціею Особой Канцеляріи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ званіи Камеръ-Юнкера, Барона Ѳедора *Бюлера* и чиновника особыхъ порученій при Намѣстникѣ въ Царствѣ Польскомъ Графа Маврикія *Потоцкаго*—Всемилостивѣйше пожаловали Мы въ званіе Камергеровъ; а Старшаго Секретаря Миссіи Нашей при Испанскомъ Дворѣ, Надворнаго Совѣтника Ивана *Колошина* и Секретаря Экспедиціи Церемоніяльныхъ Дѣлъ, Титулярнаго Совѣтника Дмитрія *Голубцова*—въ званіе Камеръ-Юнкеровъ Двора Нашего.»

—Въ должности Гофмаршала Двора Нашего, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Эммануилу *Нарышкину*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть въ должности Вице-Президента Придворной Конторы.»

—Въ Высочайшемъ указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Правительствующему Сенату, изображено: Уволивъ Управляющаго Морскихъ Министерствомъ Адмирала *Мѣтлина*, по болѣзни, въ отпускъ за границу на четыре мѣсяца, Всемилостивѣйше повелѣваемъ на время его отсутствія временно исправлять должность Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Директору Инспекторскаго Департамента, Нашему Генералъ-Адъютанту, Контръ-Адмиралу Краббе, съ тѣмъ, чтобы онъ, оставаясь въ званіи Генералъ-Адъютанта и должности Директора Инспекторскаго Департамента, вступилъ во всѣ права и обязанности Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 27-го Января 1860 года Общаго Образованія Управленія Морскимъ вѣдомствомъ, но въ Адмиралтействъ-Совѣтѣ на это время предсѣдательствовать старшему изъ Членовъ, а Генералъ-Адъютанту Краббе присутствовать въ немъ съ правомъ голоса. Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее по сему распоряженіе.

По случаю увольненія Оберъ-Гофмаршала Графа *Шувалова* въ заграничный отпускъ, Высочайше повелѣваемъ: во все время отсутствія его, Оберъ-Шенку Графу *Толстому* исправлять должности Оберъ Гофмаршала и Президента Придворной Конторы.»

— Въ рапортѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 7-го сего Апрѣля, за № 558, изъяснено: Согласно съ ст. 69 Уст. Гор. Хоз. ч. 2 Т. XII. на улучшеніе полиціи и пожарной части въ городахъ взимался особый сборъ съ застрахованныхъ имуществъ по 75 коп. съ 1,000 рубл. страховой оцѣнки. Нынѣ Высочайше утвержденнымъ, 4-го сего Апрѣля, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, повелѣно уменьшить размѣръ страховаго въ пользу городовъ сбора до $\frac{1}{3}$, т. е. взимать съ каждой 1,000 руб. застрахованнаго имущества, вмѣсто 75 коп., только 25 коп.

нія, морскую гимнастику, катанье на буерѣ, на конькахъ, фехтованье, стрѣльбу въ цѣль и т. п. Клубъ имѣетъ право устроить у берега пристань и купальню; въ настоящее время и та и другая почти готовы. Онъ имѣетъ также право, на общемъ для всѣхъ клубовъ основаніи, содержать въ своемъ помѣщеніи тиръ, кегли, биліярдъ и другія, дозволенныя правительствомъ, игры, а также буфетъ и общій столъ. Ему дозволено устроивать праздники съ музыкой и иллюминаціей.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что С.-Петербургскій Рѣчной Яхтъ-Клубъ скоро придетъ въ цвѣтущее положеніе, какъ потому, что въ Петербургѣ много охотниковъ кататься на гребныхъ и небольшихъ парусныхъ судахъ, такъ и потому, что онъ можетъ доставить членамъ своимъ много развлеченій, которыхъ они не найдутъ въ прочихъ клубахъ, не имѣющихъ спеціяльной цѣли. Въ С.-Петербургскомъ Яхтъ-Клубѣ удовольствіе соединено съ пользою. Я слышалъ, что члены его будутъ дѣлать лѣтомъ экспедиціи, съ цѣлію точнаго описанія рукавовъ Невы, будутъ даже составлять карты. Экспедиціи, не останутся, конечно, безъ добрыхъ послѣдствій; онѣ могутъ, между прочимъ, повести къ устраненію многихъ неудобствъ, затрудняющихъ судоходство по рукавамъ Невы. Предполагается также, какъ я слышалъ, издавать періодическій листокъ, подъ названіемъ *Ботикъ*, для распространенія тѣхъ свѣдѣній, которыя клубъ сдѣлалъ своею спеціяльною цѣлію, и для того, чтобъ служить органомъ Клубу.

С.-Петербургскій Рѣчной Яхтъ-Клубъ состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала.

Къ числу почетныхъ членовъ его принадлежатъ уже нѣкоторые изъ заслуженныхъ нашихъ моряковъ.

Клубъ обязанъ своимъ основаніемъ гг. Познанскому, Вилькинсу и Кавосу.

Желающій поступить въ Общество долженъ быть предложенъ не менѣе какъ двумя членами. Комитетъ Клуба заявляетъ объ этомъ предложеніи въ ближайшемъ общемъ собраніи и выставляетъ его въ залѣ Общества. Въ слѣдующемъ за тѣмъ общемъ собраніи балотируютъ кандидата и, въ случаѣ его избранія, комитетъ извѣщаетъ его о томъ письменно. Забалотированный кандидатъ можетъ быть предложенъ еще разъ, но неиначе, какъ въ одномъ изъ послѣдующихъ общихъ собраній. Вновь избранный членъ долженъ представить установленный денежный взносъ въ теченіе недѣли со дня отправленія къ нему извѣстительнаго письма; въ противномъ случаѣ взносъ за первый годъ производится членами, предложившими кандидата.

Членъ, не возобновившій въ установленный срокъ годоваго билета, считается выбывшимъ и можетъ опять поступить въ Общество не иначе, какъ порядкомъ, установленнымъ для вновь-избираемыхъ. Въ случаѣ нарушенія правилъ Устава или законовъ чести и приличія, Комитетъ доводитъ о поступкѣ члена до свѣдѣнія Общаго Собранія, которое рѣшаетъ, слѣдуетъ ли его исключить. Лица, исключенныя изъ Общества, лишаются права вступить въ него вновь. Для дѣйствительности рѣшеній Общаго Собранія необходимо участіе въ немъ одной трети его наличныхъ членовъ; вопросы объ избраніи и исключеніи членовъ рѣшаются двумя третями голосовъ, а всѣ прочіе простымъ большинствомъ.

Члены Клуба раздѣляются на три разряда: на почетныхъ, дѣйствительныхъ и членовъ-кореспондентовъ. Въ почетные члены избираются Общимъ Собраніемъ по предложенію Комитета, лица, которыя, имѣя основательныя познанія въ морскомъ дѣлѣ, могутъ быть полезны Обществу совѣтами, и такія лица, которымъ общество пожелаетъ выразить свое уваженіе или признательность за оказанныя ими Клубу услуги. Въ члены-кореспонденты избираются лица, которыя не живутъ въ Петербургѣ, но могутъ быть полезны Клубу доставленіемъ различныхъ свѣдѣній. Онѣ освобождены отъ денежныхъ взносовъ.

Дѣйствительные члены могутъ имѣть и не имѣть судовъ; имѣющіе суда и записавшіе ихъ въ Клубъ пользуются нѣкоторыми преимуществами.

Каждый членъ, законно-владѣющій рѣчнымъ судномъ, можетъ записать его въ число судовъ Клуба, если оно не имѣетъ торговаго или промышленнаго назначенія. Если одно судно принадлежитъ нѣсколькимъ членамъ вмѣстѣ, они также могутъ записать его въ число судовъ Общества; но управленіе и распоряженіе судномъ ввѣряется, съ общаго согласія владѣльцевъ, одному изъ нихъ. Идя подъ флагомъ Клуба, судовладѣльцы обязаны сообразоваться въ точности съ постановленными Комитетомъ правилами о плаваніи; они содержатъ свои суда на собственный счетъ и имѣютъ право держать ихъ у пристани Клуба, если есть мѣсто, за опредѣленную плату. Кромѣ судовъ, принадлежащихъ членамъ Клуба и составляющихъ исключительную ихъ собственность, Клубъ будетъ пріобрѣтать и содержать суда на общественныя суммы.

Члены судовладѣльцы и почетные члены С.-Петербургскаго рѣчнаго Яхтъ-Клуба имѣютъ право носить форменную одежду, очень красивую. Она темнозеленаго цвѣта, гражданскаго покроя, съ отложнымъ воротникомъ, на которомъ вышиты золотомъ знаки Клуба. Пуговицы золотыя, съ матовою серединою, полированнымъ бортомъ и знакомъ Клуба. Командоръ Общества, для отличія отъ прочихъ членовъ, имѣетъ наплечные золотые жгуты. Фуражка темнозеленая съ золотымъ галуномъ во всю ширину околышка и съ вышитымъ надъ нимъ золотомъ знакомъ Клуба. Пальто по образцу носимыхъ флотскими офицерами, но безъ золотыхъ погоновъ, съ присвоенными Клубу пуговицами и съ вышитыми золотомъ на углахъ открытыхъ лацкановъ знаками Клуба. Когда судно идетъ подъ флагомъ Клуба, то и экипажъ его долженъ непремѣнно быть въ матросской одеждѣ, по утвержденнымъ Комитетомъ рисункамъ.

Суда Клуба имѣютъ слѣдующіе флаги:

Кормовой—бѣлый съ синимъ крестомъ и полнымъ С.-Петербургскимъ гербомъ въ кряжѣ.

Адмиральскій флагъ С.-Петербургскаго рѣчнаго Яхтъ-Клуба есть кормовой флагъ Общества, подымаемый на гротъ-стеньгѣ, а подъ веслами на флагштокѣ на носу. Онъ означаетъ присутствіе на суднѣ Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Покровителя Общества.

Стеньговой флагъ—трехъугольный бѣлый съ синимъ крестомъ и съ полнымъ С.-Петербургскимъ гербомъ въ кряжѣ. Стеньговой флагъ означаетъ присутствіе судовладѣльца и спускается немедленно по съѣздѣ его съ судна. Подъ веслами стеньговой флагъ носится на флагштокѣ на носу.

Брейдъ-вымпелъ командорскій и вице-командорскій суть стеньговые флаги клуба, но съ двумя косицами; вице-командорскій брейдъ-вымпелъ, для отличія отъ командорскаго, подымается на плавунчикѣ. Они носятся на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и стеньговый флагъ.

Я слышалъ, что въ настоящее время С.-Петербургскій рѣчной Яхтъ-Клубъ состоитъ уже изъ довольно значительнаго числа членовъ и что очень многіе изъявили желаніе вступить въ него. Вчера балотировали нѣкоторыхъ изъ нихъ. Занятія клуба и данныя ему преимущества будутъ служить сильной приманкой; нѣтъ сомнѣнія, что многіе пожелаютъ поступить въ число членовъ Клуба, чтобъ имѣть право носить мундиръ, ходить подъ флагомъ Клуба и участвовать въ его торжествахъ. Между тѣмъ, число хорошихъ легкихъ судовъ на Невѣ увеличится, а здѣшніе судостроители будутъ вынуждены обратить на строеніе легкихъ судовъ больше вниманія, нежели сколько обращали до сихъ поръ. Шлюпки и модели, которыя Яхтъ Клубъ будетъ выписывать изъ-за границы, послужатъ образцами. На дняхъ ждутъ прибытія изъ Англіи большой гички, взявшей на тамошнихъ регатахъ два приза; ее выписали двое изъ членовъ Клуба. Рукава Невы, по которымъ бѣгаютъ теперь одни легкіе пароходы, да изрѣдка тянутся неуклюжія барки, оживятся съ появленіемъ судовъ Яхтъ-Клуба, торжественное открытіе котораго произойдетъ на дняхъ. Впрочемъ, онъ успѣлъ уже заявить свое существованіе: нѣсколько его судовъ парадировали 17-го числа прошлаго мѣсяца на Большой Невѣ.

Клубъ Англійскій перебрался въ свое новое помѣщеніе и отпраздновалъ это событіе торжественнымъ обѣдомъ. Великолѣпная столовая зала произвела на всѣхъ самое пріятное впечатлѣніе. Не смотря на значительное число обѣдавшихъ, въ ней было просторно. Прочія части клуба, ихъ устройство и убранство заслужили также общее одобреніе. Старшинамъ, подъ руководствомъ которыхъ устроено новое помѣщеніе и совершена самая перевозка имуществъ клуба, положено дать обѣдъ. О немъ заранѣе разсказываютъ чудеса. Извѣстно, впрочемъ, что Англійскій Клубъ имѣетъ большія средства и что поваръ его достойный преемникъ Карема и Вателя. Пиръ будетъ на славу. Вотъ для тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые любятъ *кулинарное искусство*, *тепи* обѣда, даннаго 30-го апрѣля, по случаю открытія новаго помѣщенія клуба и для празднованія девятидесятой годовщины его основанія: Уха изъ стерлядей; Консоме а ла Рояль; пирожки разные; Фуа гра en belle vue съ трюфелемъ; Филе де бѣфъ а ла Паризьенъ со сморчками; цыплята съ свѣжими бобами; жаркое рябчики, куропатки и перепела; саладъ съ свѣжими огурцами; спаржа соусъ голандезъ и полонезъ; персики а ла Бурдалу; мороженое.

Отъ клубовъ перейду къ театрамъ, которые пустѣютъ съ каждымъ днемъ. Г. Шумскій простился съ петербургской публикой третьяго дня, въ двухъ изъ наиболѣе удавшихся ему у насъ роляхъ, въ комедіяхъ: «Невѣстѣ 40 лѣтъ, приданаго сто тысячъ» и «Старшая и меньшая». Говорятъ что г. Шумскій ѣдетъ въ Москву не надолго, возвратится къ намъ опять и приметъ участіе въ представленіяхъ на Красносельскомъ Театрѣ. Передаю вамъ это, впрочемъ, какъ слухъ, требующій подтвержденія. О днѣ отъѣзда г. Гаазе незнаю еще ничего достовѣрнаго; во всякомъ случаѣ, ему уже не долго гостить у насъ. Но и г. Гаазе возвратится въ Петербургъ осенью, потому что ангажированъ Дирекціею Театровъ на весь зимній сезонъ.

Нѣкто.

ВОСКРЕСНЫЯ И БЕЗПЛАТНЫЯ ШКОЛЫ.

Раздѣльность Россіи.—Россія и западъ. — Что связываетъ общество у насъ. — Важность новыхъ школъ.— Идеалъ собранія членовъ древняго благотворительнаго общества.—Отчего такъ любятъ форму.—Особенность новыхъ школъ. — Новые герои теоріи на словахъ.— Новые герои теоріи на дѣлѣ. — Воскресныя и безплатныя школы въ провинціи и въ Петербургѣ.

Никто, конечно, не станетъ спорить, что воскресныя и безплатныя школы имѣютъ огромную важность для Россіи. Россія, какъ извѣстно, болѣе рѣзко, чѣмъ всякая другая страна, раздѣлена на два отдѣльныхъ лагеря. Въ Россіи не одно государство, а скорѣй два; одно европейское, иногда съ оттѣнковъ азіятскаго чванства, сибаритства и самопоклоненія, другое, составляющее что-то безжизненное, бездвижное, подчинившееся нѣкоторымъ формамъ государства, не сознавая ихъ пользы, а сознавая только то, что улеглось что-то на ихъ плечи. И самая эта ноша не является для нихъ необходимостью, не кажется и бѣдой, а играетъ скорѣе роль какой-то древней судьбы, нисшедшей откуда-то, и получившей право гражданства по какимъ-то неизвѣстнымъ причинамъ; ей покоряются безропотно, безъ отговорокъ, не справляясь ни почему, ни отчего, ни о томъ, надо ли такъ, или не надо. Эта пассивность, не допускающая инціативы и есть, кажется, причина того, почему всякое начало исходило до сихъ поръ отъ администраціи. Другой вопросъ,—отчего произошла эта пассивность. Нельзя винить въ ней расу, славянское племя. Не хотимъ мы разбирать причинъ этого грустнаго явленія; мы хотѣли только заявить тотъ, всѣмъ извѣстный фактъ, что у насъ два отдѣльные слоя, какъ вода и масло не смѣшавшіеся еще де сихъ поръ во едино. Называютъ ихъ обыкновенно образованными и необразованными. Конечно и вездѣ есть градація, но всякій, кому случилось видѣть чужія государства, даже нѣкоторыя части нашего,—всякій согласится, что не существуетъ нигдѣ такой длинной лѣстницы, какъ у насъ. Въ одномъ и томъ же городѣ, въ одномъ и томъ же кварталѣ, живутъ люди, готовые принять всѣ новыя формы жизни, выработанныя цивилизаціей запада, и въ то же время другіе, которымъ все равно—подчиниться ли разумному закону, или, какому нибудь деспоту средней Азіи. Въ Европѣ не то, въ Европѣ всякій знаетъ свое достоинство, всякій цѣнитъ въ себѣ человѣка. У насъ въ Россіи одна связь,—языкъ. Религія даже, одна и таже по книгамъ, не одна на дѣлѣ; отъ религіозныхъ понятій простолюдина отъ его обрядности до понятій нашего образованнаго—цѣлая бездна. Не будемъ себя обманывать, не будемъ утѣшать понапрасну и воображать, что насъ всѣхъ связываетъ любовь къ отечеству. Если разобрать по-ближе тѣ факты, которые распространили эту идею, то, конечно, найдется въ нихъ и любовь, но врядъ ли къ отечеству. Повторяемъ: у насъ одна связь—языкъ. Если кто заглянетъ на западъ, тотъ, кромѣ языка, найдетъ что-то другое; тотъ въ простомъ лепетѣ крестьянина, лодочника, откроетъ тѣ-же идеи, тѣ-же интересы, что волнуютъ умы и министровъ и ученыхъ. Тамъ есть единство моральное, у насъ одно единство буквы, звука. Если вы посмотрите хоть на какое нибудь собраніе, хоть на общественную карету, въ которой ѣдутъ десять человѣкъ одного и того-же, по-видимому, слоя общества, вы убѣдитесь въ этомъ. Сидятъ всѣ покойно, не глядятъ другъ на друга, точно будто

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Двора Нашего Гофмейстеру, Члену Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ, Князю Владиміру *Одоевскому*.

Въ награду отлично-усердной и ревностной службы вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Анны первой степени Императорскою короною украшеннаго*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

II.

Нашему Генералъ-Маіору, Члену Совѣта Министра Государственныхъ Имуществъ, Евгенію *Норову*.

Въ награду отлично-усердной и ревностной службы вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Анны первой степени*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

III.

Нашему Генералъ-Маіору Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Начальнику С.-Петербургскаго Монетнаго Двора, Константину *Бутеневу 2-му*.

Во вниманіе къ ревностной службѣ вашей и отличнымъ трудамъ, Министромъ Финансовъ засвидѣтельствованнымъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Св. Станислава первой степени*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

Въ С.-Петербургѣ, Апрѣля 3-го дня 1860 года.

На подлинныхъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

ПРИКАЗЪ
ВОЕННАГО МИНИСТРА.

С.-Петербургъ. Апрѣля 24-го дня 1860 года.

№ 97.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ моемъ докладѣ представленія Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, о назначеніи сестеръ милосердія для ухода за больными въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, согласно заключенію Комитета для устройства военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей, въ 12-й день Апрѣля 1860 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1.) Имѣть въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ для ухода за больными воинскими чинами и наблюденія за точнымъ исполненіемъ госпитальною прислугой ея обязанностей, *12 сестеръ милосердія* изъ Заведенія Сестеръ, открытаго въ Кіевѣ Высочайше утвержденнымъ Обществомъ Бѣдныхъ,—на основаніи Инструкціи, составленной для нихъ Комитетомъ для устройства военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей.

2.) Содержаніе опредѣлить 12-ти сестрамъ милосердія согласно представленному тѣмъ же Комитетомъ расчету, а для прислуги всѣмъ этимъ сестрамъ назначить одну женщину.

3.) Исчисленный по настоящимъ контрактнымъ цѣнамъ годовой расходъ на содержаніе 12-ти сестеръ, всего 2,376 руб. $83\frac{3}{4}$ коп. сер., или по 198 руб, $6\frac{3}{4}$ коп. на каждую, отпустить на 1860 годъ изъ особаго капитала 8-ми тысячъ, хранящихся въ Военномъ Министерствѣ, по расчету времени, съ котораго сестры поступятъ въ Кіевскій госпиталь.

4.) Помѣщеніе для сестеръ отдѣлить въ самомъ госпиталѣ, отъ котораго производить и отопленіе.

5.) Въ случаѣ смерти сестры, на погребеніе умершей назначать сумму, опредѣленную на погребеніе оберъ-офицера,—и

6.) Для службы въ госпиталѣ избирать сестеръ уже пожилыхъ лѣтъ, могущихъ безпрепятственно исполнять возложенныя на нихъ довольно тяжкія обязанности.

О таковой Высочайшей волѣ, съ приложеніемъ Инструкціи для сестеръ милосердія, объявляю по Военному вѣдомству, для свѣдѣнія и надлежащаго, до кого касается, исполненія.

Подписалъ: *Генералъ-Адъютантъ*

Сухозанетъ 2-й.

ИНСТРУКЦІЯ
для сестеръ милосердія при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ.

1.) Для ухода за больными воинскими чинами при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ приглашаются 12 сестеръ милосердія, по распоряженію Кіевскаго Общества Бѣдныхъ.

2.) Сестры сіи состоятъ въ вѣдѣніи и подъ покровительствомъ Общества Бѣдныхъ, которое избираетъ изъ нихъ одну старшую, подчинивъ ей всѣхъ прочихъ сестеръ. Никакое вмѣшательство со стороны госпитальныхъ властей собственно въ управленіе сестеръ, находящихся при госпиталѣ, не допускается. При исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, онѣ руководствуются настоящимъ положеніемъ.

3.) Въ отношеніи исполненія этихъ обязанностей онѣ подчиняются Старшему Доктору госпиталя.

4.) Кромѣ ухода за больными, на нихъ возлагается наблюденіе за точнымъ исполненіемъ назначеній, дѣлаемыхъ Врачемъ, фельдшерами и прислугою и наблюденіе за приготовленіемъ пищи на кухнѣ и призрѣніемъ больныхъ въ пріемномъ покоѣ. Распредѣленіе ихъ для этихъ обязанностей предоставляется Старшему доктору, по сношенію съ старшею сестрою.

5.) Старшая сестра есть непосредственная Начальница надъ всѣми сестрами, находящимися въ госпиталѣ, и наблюдаетъ за исполненіемъ ими своихъ обязанностей. Обо всемъ замѣченномъ ею въ госпиталѣ вредномъ и несоотвѣтственномъ благосостоянію больныхъ она должна доводить до свѣдѣнія госпитальнаго Начальства.

6.) Въ случаѣ особенно важныхъ упущеній относительно пищи, питія, бѣлья, перевязочныхъ вещей и т. п. и неудовлетворенія законныхъ ея требованій, старшая сестра имѣетъ право доводить о томъ до свѣдѣнія мѣстнаго Военнаго Начальства.

7.) Она наблюдаетъ, чтобы госпитальныя вещи, назначаемыя къ истребленію, дѣйствительно были уничтожаемы, а подлежащія окуркѣ непремѣнно прокуривались, чтобы набивка подушекъ и матрасовъ производилась своевременно.

8.) Она посѣщаетъ часовню, въ которой лежатъ умершіе, и наблюдаетъ за должнымъ тамъ порядкомъ.

9.) Старшая сестра вмѣстѣ съ Священникомъ, дежурнымъ Офицеромъ и дежурнымъ Врачемъ, присутствуетъ при совершеніи духовныхъ завѣщаній больныхъ и утверждаетъ дѣйствительность воли завѣщателя общею подписью на самомъ актѣ.

10.) Относительно всѣхъ дѣйствій сестеръ, касающихся ухода за больными, ихъ призрѣнія, раздачи имъ лекарствъ, а также водки, вина и чаю и содержанія чистоты и опрятности какъ около больныхъ, такъ и въ палатахъ, онѣ подчиняются вполнѣ Ординаторамъ.

11.) Ординаторы передаютъ свои назначенія, при каждой визитаціи, фельдшеру, въ присутствіи палатной сестры, которая обязана имѣть непосредственный надзоръ за точнымъ исполненіемъ предписаннаго.

12.) Служащія при палатахъ сестры, по возможности, сами раздаютъ лекарство больнымъ, или, по крайней мѣрѣ, труднымъ больнымъ, и тѣмъ, на которыхъ Ординаторы обратятъ ихъ вниманіе, и дѣлаютъ имъ тѣ наружныя пособія, которыя свойственны ихъ полу и силамъ, какъ-то: прикладываютъ горчишники, мушки, припарки, холодные компресы, приставляютъ піявки и перевязываютъ раны.

13.) Онѣ наблюдаютъ, чтобы о внезапно случившихся перемѣнахъ съ больными, во время отсутствія Ординаторъ, немедленно доводилось до свѣдѣнія дежурнаго Врача.

14.) Онѣ наблюдаютъ, чтобы посѣтители ничего не приносили больнымъ безъ разрѣшенія Врача какъ въ палаты, такъ и во время прогулокъ въ саду.

15.) Имъ вмѣняется въ обязанность смотрѣть: а.) Чтобы пища была доброкачественная и вообще чтобы больнымъ отпускалось все то, что имъ слѣдуетъ и что Врачами назначено будетъ, присутствуя лично при раздачи порцій въ палатахъ и лично раздавая больнымъ назначаемыя вино и водку. б.) Чтобы бѣлье на постеляхъ и на больныхъ перемѣнялось въ надлежащее время, было постоянно чистое, сухое и неразорванное, особенно въ такихъ болѣзняхъ, гдѣ перемѣна требуется часто. в.) Чтобы въ палатахъ соблюдалась надлежащая опрятность, не было дурнаго запаха, воздухъ имѣлъ надлежащую температуру и всегда очищался посредствомъ форточекъ и каминовъ. г.) Чтобы ночью въ палатахъ, коридорахъ и ватеръ-клозетахъ, въ назначенное время, горѣлъ огонь. д.) Чтобы палатные пріемщики, служители и сидѣлки исполняли въ точности свои обязанности.

16.) Нравственное попеченіе о духовной сторонѣ страждущихъ ввѣряется христіанскому чувству сестеръ. Онѣ напоминаютъ больнымъ о совершеніи утренней и вечерней молитвъ, а труднобольнымъ и о таинствахъ покаянія и причащенія; въ случаѣ надобности, съ разрѣшенія Ординатора, онѣ приглашаютъ Священника.

17.) По совѣщанію госпитальнаго Смотрителя вмѣстѣ съ старшею сестрою, можно поручить нѣкоторымъ изъ сестеръ завѣдываніе бѣльемъ, въ особенности о содержаніи онаго въ порядкѣ и чистотѣ, оставляя однакожъ отвѣтственность за могущія быть растраты на тѣхъ лицахъ хозяйственнаго управленія, на коихъ спеціально возложено храненіе всего госпитальнаго имущества.

18.) Дежурныя по кухнѣ сестры обязаны, вмѣстѣ

разсердились, точно будто боятся другъ друга. Тоже и въ гостинной, въ этомъ натянутомъ разговорѣ, что ведется для того только, что нельзя же все молчать, не принято. Гдѣ же корень этого факта, гдѣ причина? Опять та причина, что нѣтъ ничего общаго даже въ одномъ и томъ-же сословіи, конечно кромѣ одинаковыхъ матерій на платьяхъ, кромѣ шляпъ все черныхъ, кромѣ кокардъ на фуражкахъ. Значитъ, и въ одномъ и томъ же слоѣ нѣтъ единства. Не то на западѣ, тамъ легко знакомятся, тамъ не чанятся, не дичатся, тамъ всегда есть вопросы, одинаково близкіе сердцу всякаго. Тамъ даже языкъ не составляетъ связи; тамъ онъ уступилъ мѣсто болѣе важному. Единая, крѣпкая внутреннею своею связью разноязычная, французская, нѣмецкая и италіянская Швейцарія служитъ тому неопровержимымъ доказательствомъ.

Не одинаковое рожденіе все отъ русскихъ, не одиноковый языкъ связываютъ общество воедино, а одинаковая дѣятельность, та дѣятельность, въ которой можетъ принять участіе всякій, независимо отъ особенныхъ его занятій. Конечно, лучше, если бы проявилась такая дѣятельность сразу въ разныхъ сферахъ жизни, но хорошо и то, что показалась она хоть въ одномъ углу, въ дѣлѣ образованія. Факты подтверждаютъ теорію, въ новыхъ школахъ дѣйствуетъ и офицеръ, и чиновникъ, и учитель, и студентъ, и благотворитель-купецъ; и вѣдь одна цѣль у нихъ, всѣмъ общая. Ихъ связало что-то, кромѣ языка.

Раздѣльность русскаго общества—можетъ быть, наслѣдство еще реформы Петра—есть коренное отличіе Россіи отъ другихъ государствъ; отличіе, которое врядъ ли можно назвать благомъ. Оно такъ важно, что трудно мѣрить будущую жизнь Россіи на иностранную мѣрку, трудно, по сходнымъ, съ перваго взгляда, симптомамъ въ чемъ бы то ни было, заключать, что сходные будутъ и результаты. Предоставляемъ судить знающимъ, на сколько затрудняетъ эта раздѣльность администрацію. Какія общія мѣры придумать для русской жизни, когда въ людяхъ нѣтъ ничего общаго? Вотъ, на основаніи такихъ сужденій можно признать за безплатными и воскресными школами великую важность. Онѣ связываютъ другъ съ другомъ отдѣленныя образованныя сословія первой, единой пока, прочной связью, онѣ дѣятельностью своею стараются засыпать по возможности и тотъ ровъ, что раздѣляетъ такъ называемыхъ образованныхъ, отъ необразованныхъ; они стремятся слить общество во едино. Вотъ почему новыя школы важнѣе для Россіи, чѣмъ для какого бы то ни было государства. И какую же другую форму возможно придумать для передачи свѣдѣній, для развитія низшихъ классовъ? Нѣтъ другой, кромѣ свободной ассоціаціи ученыхъ, ассоціаціи, цѣль которой не принужденіе, не приманка, а единственно сглаженіе тѣхъ препятствій, которыя заграждали до сихъ поръ путь къ образованію низшихъ классовъ. Во первыхъ, плата, во вторыхъ, формальности, въ третьихъ, сословныя привилегіи—все это заграждало путь и все это уничтожили новыя школы.

Съ другой стороны, въ этихъ школахъ въ первый разъ появляется общественная иниціатива, и въ первый разъ въ тоже время живетъ общество своею отдѣльною жизнію, безъ опеки извнѣ, безъ попечительства. Правда, была общественная иниціатива и у насъ, напримѣръ, въ благотворительныхъ нашихъ обществахъ, но не было въ нихъ самостоятельной жизни. При началѣ этихъ обществъ не было и идеи о томъ, что общество можетъ жить самостоятельно, и всѣ они безъ борьбы, безъ противорѣчія, безъ всякой попытки выпутаться изъ стараго, подходили сами собою подъ общій уровень, безъ всякихъ вызововъ извнѣ, безъ принужденія, безъ насилія и просьбы. Тогда казалось, что иначе и быть не можетъ, что по другому и жить нельзя; тогда было время фактическаго обожанія бюрократіи, слѣпаго преклоненія передъ нею, время инстанцій надъ инстанціями, начальниковъ надъ начальниками, время исправленія дурного новой смазкой изъ той же глины. Никто тогда еще не подымалъ покрова, а если и раздавались иногда голоса, то направлялись они то на того, то на другаго бюрократа, отыскивали причины побочныя, но вѣрили слѣпо въ принципъ бюрократіи, считали вмѣшательство ее необходимымъ во всѣ складки общественной жизни; вотъ отъ того и не было общественной жизни. Естественно, что при повсемѣстномъ господствованіи такихъ идей, не могли, да и не пытались жить своею жизнію наши благотворительныя общества. Если бы читатель нашелъ исключенія, мы признаемъ ихъ; мы говорили не отдѣльно о томъ или другомъ, а о большинствѣ, въ совокупности.—Заводились канцеляріи, являлись формы, придумывались правила; изъ правилъ являлись все новыя да новыя, незамѣтно, какъ слѣдствія, какъ изъ ростка стебель, появлялась регламентація и полная, и вѣтвистая, какъ широко раскинувшееся древо. Опутывали вѣтви всѣ члены, стѣсняли всякое движеніе, и общество, само того не замѣчая, отдавалось подъ опеку, не потому чтобы борьба была проиграна, а потому что такъ ужь водилось, такъ ужь было принято; регламентація да канцелярія, мертвая буква, да форма, становились дѣятелями; другихъ какъ будто-бы и не существовало, ихъ не знали. Не тоже ли самое было съ учеными обществами, давно ли они проснулись? Не годъ основанія, а 1860 годъ есть начало жизни многихъ изъ нихъ.

Зала большая, красиво убранная, столъ обширный, покрытый сукномъ краснымъ или зеленымъ, красивая чернильница съ завитушками, около нея нѣсколько книгъ, карандаши, ровно очиненные, перья, не запятнанныя, съ золотистымъ пескомъ банка; кругомъ кресла. Всѣ благотворители, и дамы и мужчины, въ парадныхъ платьяхъ, въ бѣлыхъ перчаткахъ и галстухахъ. Разговоръ идетъ тихій, но милый; не слышно возгласовъ, не слышно увлеченій, не слышно смѣху, не слышно сердитыхъ звуковъ; и шаговъ не слышно: пушистый коверъ вбираетъ въ себя звукъ. Улыбка блеснетъ на устахъ, спина выпрямится молодцовато, легко наклонится голова, торопливая походка господина-распорядителя, что поводитъ себя заботливо рукою то по лбу, то по гладко выбритымъ, будто дѣвственнымъ щекамъ; лице серьозное, не распеканція, отложенная на время въ сторону, а качанье головой съ грустнымъ видомъ, когда рѣчь зайдетъ съ подчиненнымъ, и все такъ дальше да дальше.

Вотъ размѣстились, сѣли, сидятъ чинно, осторожно, чтобъ не задѣть ни рукой, ни фалдой сосѣда, а если кто зѣваетъ, то въ платокъ, секретно. Послышался кашель и умолкли французскіе разговоры. Слышно, какъ раскрывается портфель, слышно, какъ бульбулькаетъ вода, что наливаютъ чтецу на прохлажденіе; вотъ вынимается тетрадь, переворачивается листъ.—Всталъ кто-то, поклонился въ разныя стороны, въ одну пониже, въ другія обыкновенно. Вниманіе!.... начинается чтеніе.— Бумага, бѣлая, красивая, глянцоватая, съ печатными заголовками, съ полями ровными; ни пятнышка сверху, ни пятнышка снизу, ни пятнышка въ серединѣ: строка отъ строки въ ровныхъ разстояніяхъ разлеглись привольно и ровно, косыми буквами. Ни пылинки, ни сучка, ни задоринки, ни рва, ни ямы. Ледъ на горномъ скатѣ, не покрытомъ снѣгомъ, не такъ чистъ, не такъ гладокъ, не такъ ровенъ; металлъ не блеститъ ярче; въ зеркалѣ не играетъ такъ свѣтъ своими переливами. Честь и слава бумажному фабриканту.

Чинно, мѣрно, однозвучно набѣгаетъ въ легкій вѣтеръ волна за волной на песчаный берегъ; такъ же чинно, однозвучно идутъ параграфы за параграфами, пункты за пунктами. Какъ степь ровная съ отлогими постепенными возвышеніями и пониженіями льется періодъ. Невозмутимо серьозно-покойное лице чтеца; не оживляетъ его улыбка, не искажаютъ припадки страсти. Льется слово ровной струей, какъ прованское масло изъ бутылки. Плавно подымается голосъ по музыкальной лѣстницѣ, съ полутона на тонъ, съ тона на полутонъ; ни скачковъ, ни взрывовъ, ни ораторскихъ диссонансовъ, ни переходовъ изъ дисканта въ басы, съ басовъ въ середину широкаго рояла человѣческаго голоса. Потомъ пониженіе такое же мѣрное, такое же ровное, не по ступенямъ, не съ камня на камень, не по бревенчатовой мостовой, а по гладкой наклонной плоскости, что устроивали такъ искусно древніе, для входа на высокія колокольни средневѣковыхъ соборовъ. О форма, милая привлекательная форма, форма, обвивающая постепенно нѣжными своими нитями легче паутины, форма логически-послѣдовательная, незамѣтно рождающая сама изъ себя, безъ усилія, безъ посторонняго участія, все новыя, да новыя правила, форма легкая, красивая, пріятная и необходимая въ отдѣльныхъ своихъ чертахъ..... какимъ гнетомъ великимъ падаешь ты на плечи въ своей совокупности? И развѣ возможно не любить тебя, разъ испытавшему твою обаятельную силу? Нѣтъ, не возможно. Какой покой, какая жизнь безмятежная, безъ горя и увлеченій подъ твоею сѣнью. Корридоръ будто узкій, изгибающійся во всѣ стороны, полъ выстланный гладкими плитами, справа стѣна, слѣва стѣна; иди, иди все только прямо, и не заблудишься, не провалишься въ яму, не придется тебѣ ни отваливать камней, что помѣстились на дорогѣ, ни строить мостовъ черезъ рѣку; форма все подготовила, форма устроила путь безпрепятственный. Бумага сначала съ учтивымъ вступленіемъ, сверху за тѣмъ помѣта, что тогда-то получена, потомъ записка въ реестръ, потомъ статьи закона, справки и такъ все дальше, да дальше, отъ причины къ слѣдствію, отъ начала къ продолженію, все дальше, по извилинамъ коридора, до предѣловъ ли извѣстныхъ, въ безконечность ли.

— Ну и чтожъ вы хулители, чтожъ порицатели, ну ратуйте пожалуй! какъ пресмыкающееся, покрытое гладкой кожей слизистой, какъ піявицу скользкую, такъ же невозможно ухватить и форму; не за что уцѣпиться, не за что удержать, нѣтъ ни выступа, ни сучка. Примете вы первое, примете вы альфу, и доведу я васъ безостановочно до послѣдней буквы, а альфу вы не можете отвергнуть, это истина безспорная, это то, что называется аксіомой.

Прервалось чтеніе; чтецъ обращается къ собранію и говоритъ, что управленіе по изложенному милостивымъ государямъ дѣлу приняло такое рѣшеніе; затѣмъ опять читается бумага съ подведенными статьями. Одна за другой наклоняются головы присутствующихъ, изрѣдко кто нибудь скажетъ негромко, что очень хорошо распорядилось управленіе, а другой честолюбивый, славящій себя независимостью разсудка,—другой, жестикулируя большимъ и указательнымъ пальцами, объявляетъ сосѣду, отчего рѣшеніе правленія есть благо, и что вотъ оно опустило еще тотъ или другой доводъ въ свою пользу.—За тѣмъ опять чтеніе, опять параграфы за параграфами, и такъ до конца.

Ни одной живой мысли, ни одного новаго взгляда не выразило собраніе, все такъ же какъ прошлый годъ, какъ 10, 20 лѣтъ назадъ. А между тѣмъ не ждетъ жизнь, не стоитъ безсмысленно на перекресткѣ, почесываясь, да оглядываясь; она все движется, движется, и все дальше, да дальше отстаетъ отъ нее неподвижное. Такъ все дальше да дальше волна морская, отъ неподвижной береговой скалы. Такъ зачѣмъ же, скажете вы, собраніе, какая польза отъ него? Какая польза! Странный вопросъ! Развѣ можетъ не быть конца тамъ, гдѣ есть начало, развѣ можемъ мы, исполнители, обойтись безъ утвержденія; развѣ можемъ мы одни всѣмъ распоряжаться, развѣ можемъ принять на себя эту отвѣтственность громадную, подавляющую, развѣ не ошибаются и мудрецы? Да, да, необходимо и собраніе; это послѣднее звено, послѣдняя извилина корридора; если принята первая, надо принять и эту послѣднюю, такъ требуетъ логика формы.

А если въ 10 лѣтъ разъ встрѣчалась тамъ въ собраніи новая мысль, идея, которой нѣтъ примѣровъ въ архивахъ, мысль, которая не втѣснялась въ рамку когда-то писанной бумаги, мысль, для которой надо создать что-то новое, а не только перемѣнить фамиліи да титулы въ отзывѣ, что писался когда-то почтеннымъ предмѣстникомъ..... о какое противодѣйствіе встрѣтитъ тогда мысль! Вооруженные прежними примѣрами, вооруженные долгой опытностью, знаніемъ внѣшней стороны дѣла, до послѣднихъ извивовъ вооруженные могучей послѣдовательностью формы, дакаютъ дружно десятки рѣчамъ одного, и становится ясно, какъ день ясно, что нѣтъ ужь мѣста для новаго звена, что сцѣпились крѣпко прежнія кольца формальной цѣпи, бойся ты разцѣпить ихъ, чтобъ вставить новыя, бойся, что раздѣлится половина отъ половины, что падетъ и та и другая; вспомни, что сила въ соединеніи, что легко разломить разъединенные прутья, и не сломишь ихъ въ совокупности. И встаетъ передъ вами грозная отвѣтственность, и боязливая совѣсть клонится ужь въ иную сторону, уступаетъ твердое убѣжденіе — и все пошло по старому. Шло же дѣло и прежде, шло безъ остановки, и неужто же я смѣло загорожу дорогу рѣкѣ, чтобы дать ей новое направленіе, еще неизвѣданное? Вѣдь, можетъ быть, рѣка, теперь тихая и покойная, бурно, какъ стрѣла, полетитъ по новому каменистому ложу; зальетъ, быть мо

съ дежурными Врачемъ и Офицеромъ, присутствовать при пріемѣ продовольственныхъ припасовъ и повѣрять сданы ли они въ опредѣленномъ уставомъ количествѣ; а потому онѣ предварительно извѣщаются о времени пріема провизіи и о количествѣ ея. Онѣ наблюдаютъ за приготовленіемъ пищи, развѣшиваніемъ порцій, а равно за чистотою кухни и кухонной посуды.

19.) На ночное время одна изъ сестеръ назначается дежурною по госпиталю, въ помощь дежурному Врачу.

20.) Чтобы цѣль служенія сестеръ въ госпиталяхъ была вполнѣ достигаема,—необходимо дружное и добросовѣстное содѣйствіе имъ со стороны госпитальнаго Начальства. На этомъ основаніи сіе послѣднее внушаетъ не только фельдшерамъ и прислугѣ, но и больнымъ о соблюденіи вѣжливости и благоприличія не только въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ сестрамъ, но и въ отношеніяхъ между собою, въ ихъ присутствіи, и чтобы приказанія ихъ относительно ухода за больными, основанныя на наставленіяхъ Ординаторовъ, безпрекословно исполнялись фельдшерами и служителями, въ случаѣ же ослушанія и неповиновенія сестры немедленно доводятъ о томъ до свѣдѣнія Старшаго Доктора, Смотрителя, Ординатора, или дежурнаго Врача, по принадлежности, и подлежащее Начальство взыскиваетъ съ виновнаго, по степени его вины.

21.) Врачи, замѣтивъ со стороны сестеръ упущенія, требующія немедленнаго устраненія, тотчасъ обращаютъ на нихъ вниманіе сестеръ; а еслибъ это не было ими уважено, доводятъ о томъ до свѣдѣнія Главнаго Доктора; если упущенія особенно важны, или часто повторяются, то Главный Докторъ сообщаетъ о томъ, чрезъ старшую сестру, Обществу Бѣдныхъ на зависящее распоряженіе; сестры же, въ случаѣ какихъ-либо разногласій или недоразумѣній съ Ординаторами, обращаются, чрезъ старшую сестру, къ Старшему Доктору, а въ важныхъ случаяхъ, когда законныя представленія ихъ не уважены, къ главному мѣстному Военному Начальству.

22.) Ординаторамъ предоставляется право дѣлать свои замѣчанія о способностяхъ палатныхъ сестеръ въ исполненіи ими своихъ обязанностей относительно ухода за больными; замѣчанія свои онѣ сообщаютъ Главному Доктору, который объясняется по сему предмету съ старшею сестрою и сія послѣдняя, еслибъ одна изъ сестеръ оказалась неспособною въ этомъ отношеніи, увѣдомляетъ Общество Бѣдныхъ, для зависящаго распоряженія.

23.) Всякое самоуправство сестеръ, или же превышеніе предоставленной имъ власти, строго воспрещается, а въ случаѣ нарушенія сего постановленія Старшій Докторъ дѣйствуетъ на основаніи предъидущей статьи.

24.) Сестры должны быть знакомы съ правилами госпитальнаго устава, а потому старшая изъ нихъ снабжается однимъ экземпляромъ этого устава.

25.) Для огражденія сестеръ отъ заразительныхъ болѣзней, Главному Доктору вмѣняется въ обязанность снабдить ихъ наставленіемъ относительно мѣръ осторожности и сбереженія здоровья при уходѣ за больными и доставлять имъ потребныя на то средства.

26.) Въ случаѣ болѣзни сестеръ, онѣ пользуются Врачами и врачебными пособіями военнаго госпиталя.

Подлинную подписалъ: Предсѣдатель Комитета для устройства военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей, *Генералъ-Лейтенантъ Вольфъ.*

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется вдовѣ Войсковаго Старшины Сенюткина, Пелагеи, приславшей въ Комитетъ прошеніе о назначеніи ей, за службу мужа, пенсіона, безъ означенія мѣста ея пребыванія, чтобы она донесла сему Комитету гдѣ имѣетъ въ настоящее время жительство.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставному рядовому Петру Кривицкому, находившемуся на жительствѣ Ковенской губерніи, въ Поневѣжскомъ Уѣздѣ и, по увѣдомленію мѣстнаго Начальства, на жительствѣ тамъ не оказавшагося, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—3.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *8-го мая.*

Въ № 175 «Экономическаго Указателя» въ отдѣлѣ «Слухи и Вѣсти», пишутъ: «Каждому промышленику и другимъ лицамъ, которымъ приходилось печатать въ газетахъ *объявленія*, извѣстны тѣ затрудненія и издержки, съ которыми соединены печатаніе и разсылка ихъ, а также и та потеря времени, которая происходитъ отъ медленнаго ихъ печатанія. Повременная литература наша не разъ обращала на это вниманіе, и въ свое время мы представляли факты, доказывающіе важность объявленій и вредъ отъ монополіи на нихъ (Указ. Экон. № 161). Теперь есть надежда избавиться отъ этого затруднительнаго положенія: Редакторы здѣшнихъ газетъ составили соглашеніе, по которому они принимаютъ на себя обезпеченіе Академіи Наукъ въ ея теперешнемъ доходѣ съ Спб. Вѣдомостей, съ тѣмъ, чтобы право печатать объявленія предоставлено было всѣмъ здѣшнимъ русскимъ газетамъ, какъ оно предоставлено иностраннымъ и провинціяльнымъ.

Отъ такого разрѣшенія можно ожидать огромной пользы для всѣхъ жителей столицы, въ настоящее время столь нуждающихся въ дешевыхъ и частыхъ извѣщеніяхъ. Привилегіи не должны быть для того препятствіемъ, и монопольная система—образцемъ и исходною точкой. Мѣру пользы подобнаго распоряженія вполнѣ можно будетъ оцѣнить только тогда, когда оно поступитъ къ исполненію.

— Въ Петербургѣ, въ особенности въ праздники и дни гуляній намъ приходилось не разъ быть свидѣтелями непріятныхъ, а иногда и кровавыхъ споровъ между сѣдокомъ и извощикомъ по случаю неизвѣстности существуетъ ли еще *такса* на извозъ и обязательна ли она. По нашему мнѣнію, для предупрежденія подобныхъ сценъ, необходимо было бы, въ случаѣ уничтоженія ея, объявить объ этомъ громогласно, если же такса еще существуетъ, то полезно было бы прибить ее на всѣхъ прекресткахъ, будкахъ, извощичьихъ колодахъ, и печатать ежедневно въ Полицейской газетѣ. Тогда только и можно требовать что-бы она въ точности исполнялась. Въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ другихъ — полумѣры и отмалчиванія никуда не годятся, а ведутъ къ безпорядкамъ и недоразумѣніямъ.

— Говорятъ, по Николаевской желѣзной дорогѣ случаются такіе специялисты-пассажиры, что ѣздятъ съ почтовымъ поѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Москву всего какихъ нибудь за 1 р. с., и обратно за туже цѣну. Продѣлка эта не хитра. Личность, рѣшающаяся надуть начальство, беретъ на С.-Петербургской станціи въ кассѣ билетъ до Колпина. Когда отправится поѣздъ, кондукторъ не спрашиваетъ и не осматриваетъ у всѣхъ билеты—кто ѣдетъ и на какую именно станцію или прямо въ Москву, а спрашиваетъ и отбираетъ билеты только у тѣхъ—кто ѣдетъ до Колпина. Ясно—личность эта сидитъ и молчитъ, не предъявляя своего билета. Но если кондукторъ захочетъ осмотрѣть у всѣхъ билеты, то онъ скажетъ, что не слыхалъ его требованія, и разумѣется отдастъ свой билетъ до Колпина. Но здѣсь изъ вагона не выйдетъ, а если и выйдетъ, то вновь зайдетъ и сядетъ на другое мѣсто, дѣйствительно выбывшаго лица въ Колпинѣ. На слѣдующихъ станціяхъ допрашиваютъ ужь только: кто ѣдетъ до такой-то и такой-то, слѣдующей станціи. Господинъ безъ билета молчитъ и ѣдетъ себѣ на здоровье. Наконецъ, въ срединѣ дороги, на Бологовской станціи Начальство поѣзда смѣняется. Новыя власти вновь осматриваютъ билеты—кто и куда ѣдетъ. На Болговской станціи господинъ этотъ (но говорятъ случаются и госпожи) беретъ билетъ на одну станцію, показываетъ, отдаетъ его, и снова безъ билета ѣдетъ до Химокъ. Здѣсь, разумѣется, вновь беретъ билетъ до Москвы. Изъ Москвы ѣздятъ такимъ же способомъ. Ѣздятъ, говорятъ, такъ же, сговорившись, и двое по одному билету, слѣдующимъ образомъ. Одинъ беретъ билетъ до Москвы, другой на одну станцію (для того, чтобы только пройти въ вагонъ). Они садятся на смежныя скамьи одинъ къ другому спиною и къ стѣнкѣ вагона. При осмотрѣ билетовъ кондукторомъ *по порядку*, одинъ приготовляетъ билетъ показать, а другой притворяется дремлющимъ, съ опущенной рукой на бокъ къ стѣнѣ и немного просунутой въ нижнее отверстіе скамейной стѣнки. По осмотрѣ билета, сговорившійся приподымается будто бы для того, чтобы вложить его въ боковой карманъ своихъ шароваровъ, а въ самомъ дѣлѣ для передачи его въ руки своему пріятелю. Пока кондукторъ осматриваетъ билеты двухъ крайнихъ пассажировъ, передача эта совершается, и тотъ же билетъ показывается въ другой разъ и отъ другаго лица. Разумѣется, въ Химкахъ берется снова билетъ на одну станцію. Слышно, есть нѣсколько и другихъ продѣлокъ для дешевой ѣзды по дорогѣ, но кажется довольно и этихъ... Впрочемъ ѣзда пассажировъ по билету III класса, говорятъ, совершается ими въ вагонахъ II и I классовъ: такъ какъ здѣсь свободныхъ мѣстъ всегда бываетъ много...»

Объ электрическомъ свѣтѣ и будущности его въ Россіи.

Съ того времени, какъ гальваническія батареи дали средства, съ помощью немногосложныхъ и занимающихъ малое пространство матеріяловъ, получать большое количество электричества, открылась возможность повторять часто, при преподаваніи физики, или просто для удовлетворенія любопытства публики, привлекательные опыты надъ элетрическимъ свѣтомъ. Никакой искусственный свѣтъ не можетъ сравниться съ свѣтомъ электрической искры, получаемой помощью снарядовъ, и блескъ ея, подобный солнечному свѣту, такъ силенъ, что на нее едва можно глядѣть. Почти всякій имѣлъ случай видѣть электрическій свѣтъ и можетъ судить о его освѣтительной силѣ. Свѣтъ лампъ, возлѣ электрическаго свѣта, исчезаетъ, и становится замѣтнымъ лишь по красноватому мерцанію, которое кажется тѣнью на ярко освѣщенномъ фонѣ. Дѣйствія свѣта, получаемаго такимъ образомъ, очень разнообразны и чрезвычайно любопытны не по одной наружности; они заслуживаютъ глубокаго изученія, и потому были предметомъ замѣчательныхъ изслѣдованій знаменитыхъ ученыхъ.

Электрическое освѣщеніе въ настоящее время не оставляло бы желать ничего болѣе, по крайней мѣрѣ въ своихъ примѣненіяхъ, если бы тому не преятствовало почти полное незнаніе до сихъ поръ законовъ, которые управляютъ явленіями, имѣющими съ нимъ связь. Вообще, еще ничего точнаго не извѣстно о вліяніи количества и силы электричества. До сихъ поръ мы еще не имѣемъ даже абсолютныхъ данныхъ объ освѣтительной силѣ, да и сравнительныя данныя о ней не удовлетворительны.

Всѣ результаты, добытые въ этомъ смыслѣ, ошибочны. Т.-къ, опредѣляя силу солнечнаго, луннаго, электрическаго свѣта и свѣта гасовыхъ рожковъ съ извѣстнымъ числомъ восковыхъ, стеариновыхъ и сальныхъ свѣчъ, которыя будутъ относительными цифрами,

---

жетъ, и поля и луга крестьянскіе, унесетъ наши житницы. Нѣтъ, страшно это; гдѣ же возьмемъ силу, чтобъ остановить потокъ, кто же станетъ лицомъ къ лицу съ съ бурей, кто не предпочтетъ жизнь покойную, жизни страсти, вѣчной борьбы и опасности. Стоитъ ли рушить прежнее извѣданное, ради новаго неизвѣданнаго? Пожалуй, не трудно подъ колеса полѣно бросить, остановить ходъ машины, но что послѣ, что потомъ? И засыпаетъ боязливая совѣсть, запуганная пылкой мрачной фантазіей, отступаетъ эгоистъ боязливый передъ будущей опасностью. Не такъ дѣйствуетъ благородный дѣятель не устрашатъ его три пятна черныя на блестящемъ солнцѣ, не пугаютъ его тѣни темныя, рвы, да провалы на неизвѣстной тропѣ, что ведетъ къ золотоносному потоку. Онъ не боится промѣнять жизнь покойную, на жизнь страсти и опасности, онъ храбро впередъ ринется, за великой наградой исполненія своего долга, своего благаго убѣжденія. Что труды, что опасности, что жизнь! Не покоемъ медвѣжьимъ сладка жизнь! не ложемъ на картонныхъ лаврахъ, а плодомъ ея—пользой обществу.

Начали было жить своею жизнью акціонерныя общества, но вѣдь и они зародились тогда, когда не было идеи о самостоятельной жизни, и они поэтому подчинились бюрократическому началу, въ началѣ. Потомъ пошла борьба; чѣмъ она кончится, увидимъ. Но еслибы и кончилась дурно для акціонеровъ, общество все же не потеряетъ; у общества будутъ первые опыты приложенія идей къ дѣлу, за ними будутъ вторые лучше.

Совсѣмъ иное дѣло воскресныя безплатныя школы. Появились они только теперь, то есть, въ то время, когда теорія, выведенная изъ недостатковъ прежняго, уже готова, когда множество вопросовъ уже обсужено, то съ горячностью, то съ запальчивостью, но всегда съ любовью. А главное, для нихъ не существуетъ прошедшаго, отъ котораго такъ трудно иногда отдѣлываться; не предвидится, значитъ, и борьбы стараго съ новымъ, Нѣтъ старыхъ уставовъ, нѣтъ старыхъ программъ, которыя бы вліяли своей писанной буквой. Но съ другой стороны, развѣ не люди главное, развѣ легко имъ высвободиться изъ подъ гнета привычки, изъ подъ давленія той рутины, подъ властью которой прожили они, кто половину, кто двѣ трети своей жизни. Возстали они, скажете вы, гласно противъ рутины, боролись они и на словахъ и въ печати,—да, все это правда.—Но на дѣло посмотримъ,—многіе ли на дѣлѣ высвободились изъ подъ прежняго, многіе ли на дѣлѣ стали похожими на тѣ идеалы, которые издаютъ они же сами пылкою фантазіей? Нѣтъ въ словахъ рутины, но вѣдь, можетъ быть, угнѣздилась они гдѣ нибудь по-глубже. Вотъ ораторъ, что задорно толкуетъ о правахъ женщины, а самъ готовъ оскорбить публично всякую, если нѣтъ подлѣ нее дубины для оскорбителя, въ видѣ какого нибудь здоровеннаго провожатаго; вотъ другой, что изъ своей жены работницу сдѣлалъ безгласную, безъ мнѣнія; хочетъ онъ одного только, чтобы она, какъ зеркало, отражала его идеи, его взгляды новые, но не больше; вотъ опять иной, толкующій о равноправности, и задающій здоровые тумаки лакею за то, что тотъ, подражая барину, залилъ себѣ лишняго за галстухъ. Вотъ и третій съ деньгами и съ высокимъ о себѣ мнѣніемъ; ни чины, ни ордена ужь не прельщаютъ его... такъ зачѣмъ-же числится онъ все же на службѣ безъ жалованья, зачѣмъ ласкается такъ къ строгому начальнику, отчего же въ тревогѣ онъ какой-то передъ праздникомъ, неужели и онъ ждетъ все, все только ждетъ, не свалится ли и ему что нибудь, или въ петлицу, или на шею? Вотъ другой опять, способный, и талантливый, и ученый; твердо какъ будто впередъ онъ двинулся, но вотъ препятствіе легкое подымается облакомъ туманнымъ передъ глазами, и ужъ для него довольно. Онъ не бросится впередъ храбро, онъ не хочетъ борьбы, тяжело ему начало жизни частной не по старой рутинѣ. Онъ, довольный первымъ опытомъ, отходитъ въ сторону на старую дорогу, онъ скажетъ: я хотѣлъ, да нельзя же—и чистъ передъ податливой совѣстью. Толпится и онъ на завтра вмѣстѣ съ другими все на тойже, на прежней чиновной лѣстницѣ.—Развѣ такіе люди, себя не обновившіе, внесутъ новый элементъ въ общественное дѣло,—они, блестящіе снаружи лоскомъ новой политуры; какую же гарантію представляютъ они новому дѣлу?—Слова! но вѣдь это ужь старое, это ужь прожитое, гарантія эта оказалась уже на дѣлѣ недостаточною въ короткой исторіи нашихъ акціонерныхъ обществъ.

И какъ ярко иногда блеститъ этотъ лоскъ внѣшній, но не вынести ему долго прикосновенія шершавой щетки дѣйствительности, труда, борьбы, и терпѣнія. И такіе все это ярые и горячіе; борцы, готовые всегда на бой словесный, о теоріи ли какой-нибудь туманной экономической, объ историко ли органическомъ развитіи, объ освобожденія ли женщины, о томъ ли, столоначальнику, или помощнику слѣдуетъ подписывать отпуски, или о томъ, что дочь такого-то вышла не за перваго а за втораго сына другаго, который придется третьему не двоюроднымъ братомъ, а племянникомъ. Имъ все равно, имъ бы споръ, имъ новость, имъ бы взгляды. О если бы слова были тоже, что колъ да дубина, какъ бы живо сломали они все прежнее! Горячія какъ кипятокъ! Но вѣдь стынетъ скоро то, что горячо очень, истощаются усилія, слишкомъ напряженныя, наскучитъ и дѣло тому нерѣдко, кто посвятилъ ему себя съ головы до ногъ, посвятилъ не изъ выгоды, не изъ сознанія своего долга, а ради одного дурмана новости, отуманившаго голову. Какъ деспоты эти люди, они за все берутся, за все хватаются, для нихъ нѣтъ ничего чуждаго; и ученіе и воспитаніе и отношенія учениковъ къ учителю, и контроль, и доходъ, и расходъ, и теорія наказаній, и экзекуторство и леченіе моральныхъ болѣзней, и совѣты родителямъ, вся внѣшняя и внутренняя и какая угодно полиція,—все, все въ ихъ власти, ихъ на все хватитъ, они все выстроятъ отъ фундамента до крыши.

Кипятъ въ головѣ идеи и ни одна не бросается какъ негодная. Имъ не то хорошо, что хорошо дѣйствительно, имъ хорошо то, что не похоже на старое, то, что вышло не изъ чужой, а изъ ихъ головы. Кипучая дѣятельность охватываетъ всѣ проявленія отъ большихъ и до малыхъ, они становятся господами дѣлу, а недоумѣвающая толпа, удивляясь богатству идей, лихорадочной дѣятельности, только кадитъ и кадитъ. Вотъ онъ и явился новый деспотъ, новый бюрократъ, централизаторъ, не на старый ладъ только, а на новый ладъ. Вотъ и звучатъ все новые мотивы на старомъ разбитомъ фортепіано; хороши мотивы, да вынесешь ли ты игру Листа, ты, инструментъ дряблый, что звучалъ и подъ пальцемъ едва живой, блѣдной, начитавшейся романовъ героини.

Некогда ждать результатовъ кипучей дѣятельности, онъ хочетъ видѣть ихъ, наслаждаться ими, тотчасъ же, и вотъ начинаются нравственныя насилія. Знаетъ новой герой теоріи, что учитель долженъ быть другомъ учащагося, но некогда ждать ему, пока явится эта дружба сама собою, пока выльется она изъ сердца, пока породитъ ее обоюдная довѣренность. Ему надо быстрыхъ результатовъ, онъ начинаетъ дѣло съ конца, съ внѣшнихъ знаковъ пріязни. Онъ гладитъ по головкѣ своихъ воспитанниковъ, онъ протягиваетъ имъ свою не прошенную руку, онъ садитъ ихъ на колѣни, онъ насилуетъ свою натуру, чтобъ сдѣлаться ребенкомъ, онъ старается, что есть мочи, смѣяться ихъ смѣху, наслаждаться ихъ игрою, онъ ластится къ дѣтямъ, какъ ластился прежде чиновникъ къ начальнику; ему надо ихъ улыбку, надо отъ нихъ награду, какъ надо было прежде ордена въ петлицу, чина за отличіе. Ему дѣла нѣтъ, что внѣшніе знаки должны имѣть внутри свой твердый корень, ему надо результата, ему надо плодовъ и цвѣтовъ, но больше, зрѣлыхъ или сырыхъ, все равно.

Вотъ шумно, шаловливо въ классѣ; знаетъ онъ, что не исправляютъ наказанія, что сознаніе долга должно замѣнить ихъ, что законъ долженъ стать на мѣсто принужденія. Но вѣдь тутъ ждать надо, тутъ надо терпѣнье, нужна работа постоянная, нужна сила воли. И вотъ учитель, жаждущій результатовъ, принимается за иную мѣру; онъ изъ науки дѣлаетъ забаву, онъ разсказываетъ побасенки, и, увлеченные занимательностью сказки, сидятъ покойно ребята.—Доволенъ герой теоріи. Не дѣло есть главное для такого дѣятеля, для него главное его собственная теорія, доказательство ея. Вотъ почему всѣми силами добивается онъ до плода. Онъ играетъ учениками, для него они не цѣль, но средство, они оселокъ, на которомъ онъ пробуетъ свои теоріи. Но не всегда же можно и играть однимъ и тѣмъ же; вѣдь наскучаетъ всякая игрушка, не хватитъ все новыхъ да новыхъ идей въ головѣ дѣятеля, ихъ проводившаго, а вѣдь въ томъ и состоитъ вся его дѣятельность. Вотъ охлажденіе, вянутъ возращенныя въ теплицахъ растенія, разстроивается организмъ, что поддерживается все только новыми, да новыми лекарствами, слабѣетъ дѣло является на помощь опять таже рутина и торжествуютъ рутинисты, возглашаютъ громко: мы все же были правы; безъ насъ все же нельзя обойтиться.—Не выдержало дряхлое фортепіано, не на тебѣ, знать, наигрывать новые мотивы.

Обойдутъ ли наши новыя школы эти камни и отмели, вотъ вопросъ? И вѣдь не мало этихъ камней да отмелей.—Всеобщее участіе, которое пробудили школы въ обществѣ, все болѣе разгорающаяся ревность, служитъ хорошимъ задаткомъ во всякомъ случаѣ. Можно надѣяться, что если и пропадетъ половина сѣмянъ, то другія принесутъ добрые плоды, и разрастутся на общее благо.

Нашъ городъ, богатый идеями, которыхъ въ день найти можно больше, чѣмъ грибовъ въ лѣсу, въ сырую и теплую осень,—наконецъ, и нашъ городъ, чуть ли не изъ послѣднихъ, перешелъ отъ идей къ дѣлу.—Провинція вышла прежде столицъ на поприще воскресныхъ школъ; въ октябрѣ прошлаго года появились первыя въ Кіевѣ, за тѣмъ появились и въ другихъ городахъ университетскихъ и не университетскихъ. Вообще, въ дѣлѣ образованія, наше провинціяльное, по преимуществу городское общество двинулось хорошо; можетъ быть, потому, что до сихъ поръ тамъ, въ провинціи, не было почти ничего для развитія дѣтей, не только низшихъ, но и другихъ классовъ общества. Теперь можно уже насчитать въ провинціи до 50 воскресныхъ школъ; есть воскресныя школы и для дѣвушекъ, хотя и мало. 22-го марта явился циркуляръ г. министра народнаго просвѣщенія къ начальникамъ губерній о разрѣшеніи открытія воскресныхъ школъ, а вскорѣ послѣ, 10-го апрѣля, учредилась первая безплатная школа и у насъ. Она открыта въ манежѣ стрѣлковаго Его Величества баталіона у Семеновскаго моста. Участіе, которое принялъ въ этомъ дѣлѣ графъ Б-въ, подаетъ надежду, что, можетъ быть, не встрѣтятъ ревнители просвѣщенія препятствій къ учрежденію новыхъ школъ и въ другихъ коренныхъ помѣщеніяхъ военнаго вѣдомства. Въ циркулярѣ же министра предлагаются для ихъ помѣщенія квартиры городскихъ училищъ. 17-го апрѣля, явились уже въ первую школу до 60 учениковъ ремесленнаго сословія, гдѣ занимались съ ними чтеніемъ, письмомъ, объясненіемъ читаемаго, ариѳметикой и гимнастикой. Ученіе происходитъ отъ 2-хъ до 5-ти часовъ. Уже больше году, какъ появилась у насъ первая безплатная школа, за Таврическимъ садомъ. Здѣсь иниціатива принадлежитъ Петербургу. Начало ей положили офицеры инженерной академіи, и въ настоящее время въ школѣ около 80 воспитанниковъ; ученіе здѣсь происходитъ каждый день вечеромъ. Потомъ явилась еще новая, такая же, на Васильевскомъ Островѣ; ходили слухи о третьей въ Коломнѣ, но положительнаго объ ней мы ничего не знаемъ. Обѣ школы устроены просто и вполнѣ безъ претензій; въ нихъ нечего смотрѣть ни на полы, ни на стѣны, ни на потолки, а ужъ это можетъ считаться хорошимъ залогомъ, по крайней мѣрѣ, у насъ, въ пускающемъ пыль въ глаза Петербургѣ. Дѣятели въ обѣихъ школахъ офицеры разныхъ полковъ и академій, тоже и морскіе, студенты, чиновники и учители. Вообще, военное наше сословіе принимаетъ живое участіе въ дѣлѣ новыхъ школъ. 17-го числа, какъ сообщаетъ Экономическій Указатель, было въ первой воскресной школѣ семь учителей; изъ нихъ 4 офицера, два студента и одинъ чиновникъ. Конечно наши военные, расположенные внутри Россіи, не отстанутъ отъ здѣшнихъ; ихъ дѣятельность можетъ быть тѣмъ полезнѣе, что внутри Россіи труднѣе простому человѣку образовать себя, чѣмъ въ столицахъ. Экономическій Указатель, въ одномъ изъ послѣднихъ №, сообщаетъ слухъ, что въ одномъ кружкѣ осуществляется давно задуманная мысль объ устройствѣ еще новыхъ школъ, и что открыта подписка для желающихъ своими трудами или небольшимъ денежнымъ взносомъ на учебныя пособія служить доброму дѣлу. Въ библіотекѣ Сеньковскаго и К°, въ Большой Морской, многіе уже подписались, въ томъ числѣ и дамы, которыя такъ живо сочувствуютъ благотворительнымъ предпріятіемъ. **К. В.**

не берутъ въ расчетъ, что электрическій свѣтъ, находящійся въ фокусѣ зеркала, занимаетъ только 1½ линіи въ діаметрѣ, и отражается подъ весьма малымъ угломъ, тогда какъ въ гасовомъ рожкѣ, поставленномъ въ точно такое же положеніе и занимающемъ значительное пространство, свѣтъ, въ послѣднемъ случаѣ, отражается подъ угломъ значительнымъ.

Изъ этого видно, что электрическій свѣтъ можетъ превосходно освѣщать большія пространства, и не имѣетъ себѣ равнаго для употребленія на маякахъ, потому что его свѣтящаяся поверхность занимаетъ малое пространство.

Другой важный вопросъ заключается въ равномѣрномъ распредѣленіи свѣта: у самой лампы, глазамъ становится больно отъ яркости свѣта, а въ нѣсколько значительномъ отдаленіи свѣтъ ея оказывается очень слабымъ. Поэтому необходимо прибѣгать къ помощи рефракторовъ, въ соединеніи съ рефлекторами, для того, чтобы весь излишекъ свѣта вблизи аппарата былъ отражаемъ на большое разстояніе, гдѣ нѣтъ освѣщенія.

Отсюда можно было бы, по видимому, сдѣлать выводъ, что основной физическій законъ, по которому сила свѣта измѣняется въ обратной пропорціальности квадратамъ разстояній, не совсѣмъ точенъ. Я уже доказалъ въ одномъ изъ прежнихъ моихъ изслѣдованій, что если, при составленіи математической формулы специфической (безусловной) силы свѣта, зависящей только отъ линейнаго развитія частицъ воздуха, при самомъ источникѣ свѣта, брать въ разсчетъ пространство фокуса свѣта, разстояніе, свойство окружающей среды, положеніе каждаго элемента освѣщаемой плоскости относительно падающей на нее волны свѣта, то мы найдемъ, что степень освѣщенія *на землѣ* измѣняется въ *обратной пропорціальности кубамъ разстояній*.

То есть, если, напримѣръ, при высотѣ маяка въ 4 сажени 2 аршина освѣщеніе, у подошвы его, равняется сажени, то на разстояніи 2½ саженъ оно не будетъ въ 125 разъ слабѣе. Законъ будетъ сложнѣе. На разстояніи 0, освѣщеніе равняется единицѣ, на 10 саженъ оно будетъ равняться только 0,36 первоначальнаго освѣщенія; на 100 саженъ оно будетъ 0,001 первоначальнаго освѣщенія; на разстояніи 500 саженъ — 0,00001 первоначальнаго освѣщенія. При этомъ законѣ не принято во вниманіе уменьшеніе свѣта чрезъ угасаніе (поглощеніе) въ окружающей средѣ, но нормальная относительная сила освѣщенія, вычисляемая тангенсомъ внутренней стороны свѣтовой волны, измѣняется въ обратной пропорціональности квадрату разстоянія на каждыя 10 саженъ. Такова теорія, опредѣляющая распредѣленіе свѣта и долженствующая служить точкою отправленія во всѣхъ практическихъ примѣненіяхъ.

Второе затрудненіе, встрѣчавшееся при примѣненіи электрическаго свѣта, состояло въ устройствѣ освѣтительныхъ аппаратовъ. Не говоря о выгодахъ употребленія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, электрическаго свѣта, можно сказать положительно, что если бы аппараты электрическаго освѣщенія удовлетворяли условіямъ чувствительности и правильности, то они одни могли бы давать освѣщеніе чрезвычайной яркости и не требующее большихъ хлопотъ. Если бы въ добавокъ аппараты были устроены такъ, что могли быть зажигаемы издали, то они имѣли бы драгоцѣнныя и во многихъ случаяхъ незамѣнимыя качества, какъ относительно мгновеннаго производства свѣта, такъ и по удобствамъ для ночныхъ сигналовъ. Эти-то преимущества и были поводомъ къ изобрѣтенію множества электрическихъ лампъ, болѣе или менѣе удобныхъ и годныхъ для практическаго примѣненія; однѣ изъ нихъ принадлежатъ къ разряду лабораторныхъ инструментовъ, другія къ числу промышленыхъ. Извѣстно, что пламя бываетъ свѣтящимся не само по себѣ, но вслѣдствіе нахожденія въ немъ частицъ твердыхъ тѣлъ, напримѣръ, частицъ углерода. Слѣдственно, въ освѣщеніи самое важное условіе то, чтобы не получить пламени, и потому необходимо поддерживать возможно меньшее разстояніе между электродами. При соблюденіи этого условія, мы получимъ наибольшую яркость свѣта; но съ другой стороны, чѣмъ разстояніе будетъ меньше, тѣмъ болѣе нужно усилій, чтобы удерживать его въ ограниченныхъ предѣлахъ. Много попытокъ сдѣлано было въ этомъ отношеніи, придумано много регуляторовъ; въ томъ числѣ регуляторъ (уравнитель) г. Ушеро, надъ которымъ производились въ Петербургѣ опыты, не увѣнчавшіеся, впрочемъ, успѣхомъ.

Регуляторъ, который мы будемъ употреблять при нашихъ опытахъ, соединяетъ съ преимуществами всѣхъ прежнихъ еще ту выгоду, что дозволяетъ зажиганіе издали. Обыкновенно, для зажиганія необходимо было брать проволоку въ руки, чтобы привести угольные наконечники ея въ соприкосновеніе; въ нашемъ же регуляторѣ цѣль эта достигается посредствомъ простаго механизма, который такъ чувствителенъ, что достаточно малѣйшей силы, чтобы тотчасъ отодвинуть его назадъ.

Итакъ, законы освѣщенія и примѣненіе лампы, соединяющей въ себѣ наилучшія условія, вотъ главныя средства, съ которыми мы примемся за новые опыты надъ электрическимъ свѣтомъ.

Теперь остается опредѣлить цѣнность производства этого свѣта. Мы должны замѣтить, что расходы на гальваническую батарею для данной яркости свѣта не одни и тѣже при началѣ и при концѣ опыта; это очевидно происходитъ отъ уменьшенія электрическаго напряженія паръ, т. е. отъ измѣненія въ составѣ заключающихся въ нихъ жидкостей. Если бы найдено было средство возобновлять жидкости, электрическое напряженіе оставалось бы одинаковымъ, и измѣненій не стали бы наблюдать.

Но мы должны упомянуть, что существуютъ данныя, которыя опредѣляютъ сравнительную стоимость производства при употребленіи батареи Грове или Бунзена. Если на такую батарею потрачено на одинъ рубль цинку, то другіе матеріялы (кислоты сѣрная и азотная и ртуть) могутъ быть положены въ 1 рубль 50 копѣекъ, такъ что весь расходъ составитъ 2 рубля 50 копѣекъ.

Любопытно сравнить между собою стоимость какого нибудь свѣтящагося источника (фокусъ) или соединеніе нѣсколькихъ родовъ пламени, происходящихъ отъ различныхъ источниковъ, полагая силу свѣта равную 350 свѣчамъ, составляющимъ единицу свѣта при экспериментальныхъ опредѣленіяхъ.

Источники свѣта	Вѣсъ матеріяловъ, употребляемыхъ въ продолженіе одного часа времени, при силѣ свѣта равной одной свѣчѣ.	Цѣна свѣта, соотвѣтствующаго 350 свѣчамъ, въ теченіе часа.	Замѣчанія
Гасъ изъ каменнаго угля, не считая прибыли отъ продажи частнымъ лицамъ . .	15 литр.=4½ ведр.	1 р. 20 к.	
Каменное масло.	4, 52, 1 русск. фунт.	1 р. 92 к.	
Элетрическій свѣтъ	»	5 р. »	безъиздержекъ по производству.
Сурепное масло .	5,10,	3 р. 03 к.	
Сало	10,55,	5 р. 30 к.	

Изъ этой таблицы видно, что, принимая въ расчетъ только стоимость однихъ матеріяловъ, и не обращая вниманія на издержки по обработкѣ ихъ, при равномъ количествѣ свѣта, электрической свѣтъ, въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ мы его изучали, будетъ вчетверо дороже освѣщенія гасомъ, по продажной цѣнѣ послѣдняго, и только вдвое дороже гаса, по его продажной цѣнѣ для частныхъ лицъ. Но если взять во вниманіе издержки по обработкѣ и по наблюденію за аппаратами, то нѣтъ сомнѣнія, что цѣна измѣнится въ пользу электрическаго свѣта, особенно въ Россіи.

Онъ будетъ стоить столько же, сколько освѣщеніе масломъ и саломъ, и четвертую долю освѣщенія стеариномъ.

Тѣ же самыя данныя позволяютъ судить, при какихъ условіяхъ возможно примѣненіе электрическаго свѣта. Очевидно, что прозрѣденія вольтова столба не позволяютъ раздѣлять свѣтъ, какъ того требуетъ освѣщеніе городскихъ улицъ, для уменьшенія рѣзкой тѣни и полученія болѣе распространеннаго свѣта, какъ соотвѣтствующаго предназначенной цѣли. Напротивъ того, вольтовъ столбъ сосредоточиваетъ свѣтъ, и затрудненія, которыя встрѣчаются при стараніи получить два или болѣе свѣтящихся фокуса при одномъ токѣ такъ велики, что должно отказаться отъ надежды достигнуть цѣли.

Но если, при теперешнихъ обстоятельствахъ, покажется невыгоднымъ употреблять электричество для освѣщенія городскихъ улицъ, то, съ другой стороны, его выгодно можно употребить для особыхъ цѣлей, напримѣръ, для освѣщенія ночныхъ работъ, для работъ, производимыхъ подъ водою, для освѣщенія площадей и мѣстъ гуляній, шахтъ въ рудникахъ, для сигналовъ на корабляхъ, и во множествѣ другихъ случаевъ, гдѣ бываетъ необходима, на опредѣленное и болѣе или менѣе короткое время, чрезвычайно большая сила свѣта.

Казань, *18-го апрѣля.* Уставъ Коммерческаго Института, какъ мы слышали, уже окончёнъ и въ непродолжительномъ времени представленъ будетъ на утвержденіе правительства. Недостатокъ суммы, необходимой для устройства заведенія, предположено дополнить частными пожертвованіями купечества, для чего открыта подписка. Собрано, говорятъ, уже до 11 тысячъ рублей сер., и надѣются, что цифра пожертвованій дойдетъ до 15 тысячъ. Для первоначальнаго помѣщенія Института, купецъ Я. В. Жаровъ предоставилъ свой домъ, на три года, безплатно. Вообще, купечество дѣятельно и энергически стремится къ осуществленію своей прекрасной мысли — имѣть въ Казани Коммерческое Учебное Заведеніе.

— Акціонерная компанія, по устройству въ Казани водопровода, также составила уже для себя уставъ и представила его г. начальнику губерніи. Уставъ этотъ переданъ былъ его превосходительствомъ на обсужденіе городскаго Общества. На дняхъ, по этому случаю, было въ думѣ собраніе, и Общество, какъ мы слышали, изъявило согласіе на то, чтобы городъ гарантировалъ акціонерамъ 4½ процента. *(Каз. Губ. Вѣд.)*

Ярославль. 18-го апрѣля въ залѣ дома призрѣнія ближняго артистомъ Императорскихъ театровъ, Полтавцевымъ, данъ былъ литературно-музыкальный вечеръ, въ которомъ участвовали П. К. Фришманъ и Н. Ф. Христіановичъ. Полтавцевъ при этомъ читалъ «Сцены изъ поэмы Лермонтова», съ музыкою, сочиненною и исполненною г-мъ Христіановичемъ, отрывки изъ повѣсти Гоголя «Тарасъ Бульба», отрывки изъ поэмы И. С. Аксакова «Бродяга», и сцены Пушкина «Моцартъ и Сальери». Фришманъ исполнилъ фантазію на русскія темы своего сочиненія, мазурку Венявскаго, фантазію Леонара и «Souvenir» Геллера и Эрнста.

(Яросл. Губ. Вѣд.)

Отъ Почтоваго Департамента объявляется, что, по приказанію Его Высокопревосходительства Г. Главноначальствующаго, на станціяхъ, гдѣ существуетъ пріемъ внутренней корреспонденціи, разрѣшенъ пріемъ нефранкированныхъ (то-есть, за которыя не заплачены вѣсовыя и портовыя деньги при подачѣ) простыхъ писемъ во всѣ Европейскія Государства, за исключеніемъ Испаніи, Португаліи, Турціи, Молдавіи и Валахіи, съ тѣмъ однако же, что если въ числѣ этихъ писемъ окажутся адресованныя въ поименованныя здѣсь мѣста и вообще подлежащія франкированію (то-есть, за которыя слѣдуетъ заплатить вѣсовыя и портовыя деньги при подачѣ) то они будутъ возвращаемы, для выдачи по принадлежности, на тѣ станціи, на которыхъ были поданы.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Современный историческій періодъ.

Надобно признаться, что мы живемъ въ такомъ историческомъ періодѣ, который чрезвычайно богатъ событіями. Иногда цѣлыя столѣтія не производятъ такихъ быстрыхъ и неожиданныхъ переворотовъ, какіе случились въ короткій промежутокъ отъ 1858 до 1860 года. Кто бы въ Европѣ могъ подумать въ 1858 году, что владычество Австріи въ Италіи можетъ разрушиться, что она добровольно откажется отъ Ломбардіи, отъ своихъ договоровъ съ прочими владѣтелями и даже отъ защиты своихъ вассаловъ и герцоговъ средней Италіи? Кто бы могъ вообразить, что Сардинія, одна изъ слабѣйшихъ второстепенныхъ державъ, сдѣлается почти первостепенною, присоединивъ къ себѣ Тоскану, Парму, Модену и Болонью? Кто бы могъ предугадать, что Европа спокойно допуститъ эти факты на основаніи новаго международнаго соглашенія, чтобъ не мѣшаться въ чужія дѣла, а предоставлять самимъ націямъ рѣшать свою участь? Кто бы ожидалъ, что Европа, а въ особенности Англія, согласится, чтобъ Франція присоединила къ себѣ Савою и Ниццу, разрушивъ тѣмъ окончательно трактаты 1815 года, которые до сихъ поръ составляли родъ общенароднаго кодекса? Кто бы наконецъ могъ думать, что въ Европѣ могутъ повторяться вторженія Лопеса и Валькера, какъ будто противъ этого не существуетъ никакихъ законовъ и условій между народами? Все это такъ странно, такъ сомнительно, и однако же все это совершилось. Историкъ и философъ недоумѣваетъ даже, какимъ матеріяльнымъ и нравственнымъ причинамъ приписать подобные результаты. Онъ, конечно, знаетъ, что на землѣ нѣтъ и не можетъ быть ничего прочнаго, совершеннаго, вѣчнаго, что человѣчество идетъ впередъ по таинственнымъ путямъ, указаннымъ Провидѣніемъ и что новыя поколѣнія, замѣняя отжившія и исчезнувшія, руководствуются новыми идеями, желаніями, условіями общественной жизни. Но и зная все это, всякій наблюдательный умъ будетъ удивленъ, что въ короткій періодъ времени совершилось въ Европѣ столько событій, что общественное мнѣніе не можетъ себѣ отдать отчета: по какимъ законамъ, по какимъ условіямъ случилось все происшедшее?

Власть Австріи была тягостна въ Италіи, это правда; но она дѣйствовала на основаніи пунктовъ вѣнскаго трактата 1815 года. Отдавая ей Ломбардію и Венецію, возводя на престолы средней Италіи ея эрцгерцоговъ, допуская отдѣльные трактаты ея съ ними и съ Неаполемъ, Европа заранѣе могла знать, что Австрія будетъ преобладать на италіянскомъ полуостровѣ, и даже въ случаѣ нужды обязалась ей помогать въ этомъ. Правда, что при всемъ этомъ не спросили у 20 милліоновъ италіянцевъ: довольны ли они будутъ подобнымъ распоряженіемъ вѣнскаго конгресса? но тогдашнее поколѣніе вовсе не имѣло въ виду подобнаго, или узаконенія отбиранія поголовныхъ голосовъ. Это впервые ввелось только въ 1848 года при избраніи принца Лудовика - Наполеона въ президенты французской республики, и до сихъ поръ, хотя, правда, многіе ссылаются на этотъ законъ, но онъ вовсе еще не принятъ и не утвержденъ современнымъ поколѣніемъ. Даже сомнительно, чтобъ *всѣ* согласились принять его за основаніе международнаго кодекса.

И однакоже, три независимыя государства въ Италіи и одна область, принадлежащая папѣ, объявили на основаніи этого узаконенія, что не желаютъ болѣе повиноваться прежнимъ династіямъ, а избираютъ себѣ *одну*—новую, піемонтскую. Такъ и сдѣлалось.

Теперь Сицилія и Неаполь недовольны своею администраціею. Сицилія взбунтовалась. Король Францискъ II вооруженною силою унимаетъ бунтъ, и войска его, конечно, не очень ласково обходятся съ жителями. Вдругъ сардинскій генералъ, пользующійся за свой патріотизмъ и храбрость большою популярностію въ Италіи, набираетъ себѣ 2,000 *охотниковъ* и отправляется съ ними *на помощь* сициліянцамъ! Но идемъ прежнихъ поколѣній этотъ поступокъ былъ бы сочтенъ разбоемъ, флибустьерствомъ. Теперь вся Италія и Англія апплодируютъ ему и помогаютъ. Кто знаетъ, онъ, можетъ быть, доведетъ свои успѣхи до того, что потребуетъ у Сициліи и Неаполя поголовныхъ голосовъ съ вопросомъ: желаютъ ли они остаться подъ управленіемъ династіи бурбоновъ, или присоединится къ конституціонной монархіи Виктора-Эммануила? Въ результатѣ отвѣта нѣтъ и сомнѣнія, но европейское общенародное право очень призадумается тогда: хорошо ли это новое узаконеніе современнаго поколѣнія и не положить ли ему какихъ нибудь границъ?

…ее старѣется, но это, во пер-

Конечно, все прежн… …тво, чтобъ оно было …выхъ, еще не доказатель… …я поколѣнія чедурно, а во вторыхъ, если новы… …требуютъ …ловѣчества, подвигающагося впередъ, … меж- другихъ элементовъ для своей гражданской и …дународной жизни, то надобно сперва установить ихъ, условиться въ нихъ, утвердить ихъ общимъ согласіемъ, а потомъ уже руководствоваться ими. Но факты, и одни *факты* безъ поддержки *законовъ* возвращаютъ человѣчество къ первобытнымъ временамъ, когда все основывалось на *силѣ*. Поколѣнію второй половины XIX вѣка стыдно было бы не имѣть другихъ кодексовъ кромѣ *кулачнаго права*. Мы вовсе не стоимъ за все старое и обветшалое; еще менѣе осуждаемъ мы желанія современнаго поколѣнія: они могутъ быть очень хороши, но требуемъ отъ него только побольше логики и законности. Если ихъ требованія хороши, то наше, конечно, справедливо.

Казалось, что для удовлетворенія страстныхъ любителей до новостей достаточно уже и экспедиціи Гарибальди. Такъ нѣтъ! Съ восточной стороны подымается другая туча: она уже 400 лѣтъ виситъ надъ благословеннѣйшими странами Европы, которая уже 400 лѣтъ видитъ страданія 10-ти милліоновъ христіанъ подъ гнетомъ туркменской орды: телеграфическія депеши говорятъ тамъ о движеніи народовъ и о новой предстоящей борьбѣ между райями и мусульманами. . . . .

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Тріестъ, *6-го (18-го) мая.* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Австрійское правительство сдѣлало распоряженіе, чтобы всѣ купеческія суда, принадлежащія прежнему сардинскому королевству, допускались въ австрійскіе порты подъ трехцвѣтнымъ флагомъ, но суда, принадлежащія къ герцогствамъ, присоединеннымъ къ Піемонту, должны спускать этотъ флагъ передъ входомъ въ австрійскій портъ.

Вѣна, *6-го (18-го) мая.* (Отъ него же). Въ отвѣтъ на проектъ Англіи объ уступкѣ Швейцаріи берега Женевскаго озера, графъ Рехбергъ объявилъ, что проектъ Англіи не будетъ поддерживаемъ Австріею и не выстоитъ передъ сопротивленіемъ Франціи.

Слухъ, будтобы эрцгерцогъ Максимиліанъ отказался отъ президентства въ государственномъ совѣтѣ, не вѣренъ.

Пола, *5-го (17-го) мая.* (Отъ него же). Всѣ австрійскія военные суда, находящіеся въ здѣшнемъ портѣ, получили приказаніе отправиться къ берегамъ Сициліи.

Вѣна, *6-го (18-го) мая.* (Отъ него же). Открытіе государственнаго совѣта послѣдуетъ 17-го (29-го) мая, когда ему будетъ представленъ и бюджетъ государства.

Туринъ, *6-го (18-го) мая.* Піемонтская газета (офиціяльная) опровергаетъ обвиненіе, возводимое на министерство въ соумышліи его съ Гарибальди.

Палермо, *4-го (16-го) мая.* Гарибальди находился 3-го (15-го) мая въ городѣ Алкамѣ, гдѣ происходила битва, и королевскія войска были отбиты. Въ Палермѣ вновь объявлено осадное положеніе.

Парижъ, *6-го (18-го) мая.* Въ Patrie увѣряютъ, что Гарибальди не отправился въ Сицилію.

Марсель, *6-го (18-го) мая.* Увѣряютъ, что корабли «Донаувертъ» и «Декартъ» отправились изъ Тулона къ югу.

Генуа, *6-го (18-го) мая.* По извѣстіямъ изъ Неаполя, отъ 3-го (15-го) мая, тамъ замѣтно было волненіе. Слухъ носился, что полкъ егерей уничтоженъ войсками Гарибальди.

Неаполь, *6-го (18-го) мая.* Войска Гарибальди, сильно аттакованные на штыкахъ королевскими войсками у города Калатафиме, совершенно были сбиты съ поля сраженія оставивъ знамя, много убитыхъ и въ числѣ ихъ одного изъ своихъ начальниковъ.

Копенгагенъ, *6-го (18-го) мая.* Сегодня въ Dagbladet пишутъ, что Датское правительство препроводило въ Берлинъ протестъ противъ преній, бывшихъ въ прусской палатѣ по шлезвигскимъ дѣламъ и противъ образа дѣйствій министра иностранныхъ дѣлъ, барона Шлейница.

ГЕРМАНІЯ. (Nord). Неосторожныя слова ганноверскаго министра Борріеса были искрою, брошенною въ порохъ. Теперь вся Германія въ сильномъ волненіи и обвиняетъ уже не одно ганноверское реакціонное правительство, а всю вюрцбургскую коалицію въ составленіи измѣнническихъ заговоровъ противъ всей Германіи. Систематическая оппозиція, предъ которою разрушаются всѣ полезныя реформы сосредоточенія германскихъ силъ и внѣшняго единства Германіи, теперь оказывается въ истинномъ своемъ свѣтѣ. Пусть лучше погибнетъ вся Германія, нежели прекратится самовластіе какой-либо второстепенной державы: вотъ девизъ этихъ мелкихъ государственныхъ людей. Оправданіе ганноверскаго министра, старающагося свалить

вину на направленія національныхъ обществъ, еще болѣе подтверждаетъ опасенія. Г. Борріесъ испортилъ все дѣло гг. Бейста и фонъ-деръ-Пфордтена. Дармштадтская палата уже потребовала военнаго преобразованія въ томъ видѣ, какъ его желаетъ Пруссія. Говорятъ, и виртембергскій король, самый популярный германскій владѣтель, согласенъ на тоже. Избавясь отъ этихъ мелочныхъ преградъ, Пруссіи легче тогда будетъ итти своимъ естественнымъ путемъ, развивая внутреннія свои силы, служащія къ оградѣ Германіи. Тогда и Франкфуртскій Сеймъ сброситъ съ себя старую змѣиную кожу и возъюнѣетъ въ своей преобразованной формѣ. Вся Германія будетъ тогда наблюдать, чтобъ ничего не дѣлалось для личныхъ и отдѣльныхъ пользъ каждой державы, а все для общаго преуспѣянія.

— Вотъ самый текстъ деклараціи г. Бенингсена и жителей Гейдельберга: «Ганноверскій министръ внутреннихъ дѣлъ объявилъ въ публичномъ засѣданіи второй палаты, что попытка къ учрежденію при Сеймѣ центральной власти для управленія всѣми военными и дипломатическими дѣлами Германіи, заставитъ германскихъ владѣтелей заключить между собою союзы и даже довести ихъ до союзовъ съ иностранными государствами, которыя очень будутъ рады вмѣшаться въ дѣла Гарманіи.» Это сознаніе германскаго министра, возбуждающее всеобщее негодованіе, заставляетъ насъ сдѣлать слѣдующую декларацію: «Германская нація рѣшилась не уступать чужеземной власти ни пяди германской земли. Опасенія, которыми угрожаютъ ей, болѣе и болѣе сближаются. Убѣжденіе, что только единовластнымъ управленіемъ всѣми военными силами и политикою Германіи можно отвратить эту опасность, день ото дня болѣе подтверждается; германская нація съ удовольствіемъ ввѣритъ свои полномочія тому германскому правительству, которое, при видѣ этихъ опасностей, съ мужествомъ возьмется защищать честь, свободу и могущество отечества, будучи въ главѣ націи, представляемой парламентомъ. Но то германское правительство, которое постыднымъ образомъ забудетъ свой долгъ и въ національныхъ вопросахъ будетъ искать помощи чужихъ державъ; которое будетъ искать, или приметъ эту помощь, чтобъ избѣжать пожертвованій, требуемыхъ для борьбы съ тѣми же чужими державами—подобное правительство падетъ подъ ударами общественнаго мнѣнія и той участи, какая ожидаетъ измѣнниковъ.» (Подписи).

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 10-го мая (28-го апрѣля).* (Nord.) Patrie оправдываетъ сегодня свои жестокія выходки противу Гарибальди, говоря, что она вовсе не заботится о пользахъ неаполитанскаго короля, а думаетъ, что Гарибальди, самъ того не зная, будетъ служить кошкою, чтобъ таскать каштаны изъ огня для другаго, котораго присутствія теперь и не подозрѣваетъ: однимъ словомъ, что, воображая себѣ защищать свободу Италіи, онъ будетъ орудіемъ своекорыстія Англіи. Мы не хотимъ, говоритъ Patrie, чтобъ сицилійцы сдѣлались іонійцами.»

— Въ газетѣ Bon Sens, издаваемый въ Аннеси (Савоіи) выражено было опасеніе, что обѣщанная французскимъ правительствомъ нейтрализація повредитъ торговлѣ этихъ провинцій. На это тотчасъ появились въ Монитерѣ 10-го мая слѣдующія два объявленія: 1) «М. Г. я узналъ, что возникло сомнѣніе по поводу деклараціи, напечатанной въ Монитерѣ, что французское правительство намѣрено примѣнить къ Шабле и Фоссиньи туже систему, какая существуетъ въ Жексѣ. Спѣшу увѣдомить васъ и предоставляю сообщить во всеобщее свѣдѣніе, что новая линія нейтрализаціи будетъ включать въ себѣ окрестности Женевы по сенъ-жюльенскому бассейну. Очевидно, что торговыя выгоды всѣхъ этихъ областей слишкомъ тѣсно между собою связаны, чтобъ можно было подумать подвергнуть ихъ разнымъ таможеннымъ узаконеніямъ. Примите и пр. Тувенель.—2) «М. г.—Я получилъ сегодня письмо г. министра иностранныхъ дѣлъ, который поручаетъ мнѣ извѣстить васъ, что, говоря о сентъ-жюльенскомъ бассейнѣ, онъ хотѣлъ сказать, что линія его будетъ простираться до Юссеса. Вы можете объявить объ этомъ всѣмъ, для кого это пріятно знать. Примите и пр.—Лети.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 10-го мая (28-го апрѣля).* (Nord) Times, долго возстававшая противъ новаго торговаго трактата съ Франціею, начала теперь нападать на составителя его, г. Кобдена, упрекая его, что онъ, для пользъ Франціи, пожертвовалъ выгодами Англіи. Она припоминаетъ, что Англія потеряла однажды одинъ островъ отъ того, что уполномоченный ея не зналъ, гдѣ онъ находится. Точно такъ и г. Кобденъ, не зная, въ чемъ состоятъ выгоды Англіи, пожертвовалъ ими. Times выражаетъ этими словами мнѣніе партіи Дерби, который объявилъ вчера въ верхнемъ парламентѣ, что онъ будетъ противиться всѣмъ мѣрамъ, которыя будутъ принимаемы для выполненія этого коммерческаго трактата.

— Въ Чатамѣ производили опыты съ новоизобрѣтеннымъ двуствольнымъ револьверомъ сержанта Стюррака. Они оказались весьма удовлетворительными. Револьверъ дѣлаетъ двойное число выстрѣловъ противъ прежняго: сперва изъ одного дула, а потомъ изъ другаго.

— Французы укрѣпляютъ островъ Сенъ-Піеръ у Нью-Фаундленда. По сдѣланному объ этомъ запросу въ парламентѣ лордъ Джонъ Россель отвѣчалъ, что это не нарушаетъ существующихъ трактатовъ.

ИТАЛІЯ. (Nord) Во всѣхъ газетахъ напечатаны теперь подробности отъѣзда Гарибальди. Въ Opinione Nationale одинъ очевидецъ пишетъ: «Это была трогательная и великолѣпная сцена. Въ прекрасную, теплую ночь собрались всѣ въ одной виллѣ на морскомъ берегу близъ Генуи. Ихъ было до 2,000 человѣкъ. Всѣ носили съ берега на суда связки ружей и ящики патроновъ. Всѣ были серьозны и молчаливы; изрѣдко слышно было слово въ полголоса. Ни одного возгласа, къ которымъ такъ привыкли на парадахъ; но на всѣхъ лицахъ выражалось глубокое и сильное убѣжденіе. Приказаній Гарибальди никто еще не зналъ. Онъ объявилъ, что сообщитъ ихъ въ морѣ, на судахъ. Слѣдственно, онъ никому еще не открывалъ своего плана; но всѣ были готовы слѣдовать за нимъ, куда бы онъ ни повелъ. Въ три часа по полуночи они снялись съ якоря и уѣхали. Съ ними отправился единственный его сынъ и Жоржъ-Манини, сынъ знаменитаго диктатора Венеціи. Впрочемъ, къ нему просились всѣ.»

— Въ Express напечатано другое письмо: «Гарибальди съ 2,200 волонтерами отправился вчера изъ Генуи. Три парохода крейсеровали въ морѣ, и на пространствѣ пяти миль по берегу стояли приготовленныя лодки, въ которыхъ люди и были перевезены на эти пароходы. Все это сдѣлано, чтобъ никто не могъ упрекнуть сардинское правительство, что оно допустило эту экспедицію, о которой всѣ знали и выражали всеобщее сочувствіе. Это было въ Фоче, близъ Генуи. Не смотря на ночь и на хранимую, по видимому, тайну, сошлось до 5,000 зрителей. Генуя дала для этой экспедиціи лучшихъ стрѣлковъ своего стрѣлковаго общества. Прочіе солдаты экспедиціи изъ разныхъ странъ, и между ними слышны были всѣ европейскіе діалекты. Всѣ были въ гражданской одеждѣ, но на суда свезены уже были красные мундиры, которыхъ неаполитанцы такъ боялись въ 1849 году. Сардинское правительство сдѣлало, впрочемъ, все возможное, чтобъ остановить эту экспедицію; даже болѣе, нежели австрійцы дѣлали все это время для остановки вербованій въ пользу папы. Медини, сподвижникъ Гарибальди, послѣдуетъ за нимъ черезъ четыре дня съ 2,000 волонтеровъ.»

— Siécle въ свою очередь пишетъ: «Третьяго дня, въ 9-ть часовъ вечера, я былъ въ Кварто у генерала Гарибальди, а въ 10-ть часовъ мы сѣли въ лодки, которыя и перевезли насъ на пароходы «*Піемонте*» и «*Ломбарде*». Не смотря на слабость моего здоровья и на совѣты самого Гарибальди, я настоялъ, чтобъ отправиться вмѣстѣ съ нимъ, потому что имя мое стояло подъ его прокламаціями; но возобновившійся припадокъ помѣшалъ мнѣ исполнить мое намѣреніе: я съ печалію возвратился въ Генуу, и теперь лежу въ лихорадкѣ, а вамъ пишетъ дочь моя. Знаю только, что къ экспедиціи присоединился еще пароходъ «Джильо». Всего, кажется, отправилось 1,200 человѣкъ. Но еслибъ начальство не заперло генуэзскій гарнизонъ въ казармы, то онъ весь готовъ былъ слѣдовать за Гарибальди: такова къ нему всеобщая довѣренность. Никто здѣсь не сомнѣвается въ успѣхѣ его предпріятія. Вы можете напечатать письмо мое и даже съ подписью. Говорятъ, что за этою экспедиціею послѣдуетъ вторая: но, кажется, довольно первой.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Турина, отъ 11-го мая, пишутъ: «Биржевой курсъ все болѣе падаетъ, рента упала до 82,50 наличными и 82,40 при ликвидаціи. Всѣ опасаются за послѣдствія экспедиціи Гарибальди.»

— Римская офиціяльная газета увѣряетъ, что Викторъ-Эммануилъ встрѣченъ въ Болоньѣ вовсе не такъ, какъ разсказываютъ туринскія газеты. Нѣсколько изгнанниковъ святотатственно кричали даже въ церквахъ, чтобъ заставить думать, будто бы духовенство участвуетъ въ этихъ демонстраціяхъ. Но король, вмѣсто недѣли, пробылъ тамъ только два дня. «Почва Романьи показалась ему до того опасною, что онъ спѣшилъ оставить ее.»

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 8-го Мая.

На Александринскомъ Театрѣ: Русская Свадьба въ исходѣ XVI-го вѣка, драмат. предст. въ 3 отд.; во 2-й разъ: Миленькая дачка, вод. въ 2 д.

Сегодня 8-го мая, съ 7 час. пополудни до $11\frac{1}{4}$ вечера, въ Павловскомъ воксалѣ оркестръ г. Іоганна Страуса, дастъ 1-й музыкальный вечеръ.

По этому случаю, кромѣ обыкновенныхъ поѣздовъ (въ $7\frac{1}{2}$, 10, 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 час.), будутъ отправляемы экстренные: изъ С.-Петербурга, въ $7\frac{1}{2}$ и $10\frac{3}{4}$ час. по полудни, прямо въ Павловскъ; а изъ Павловска, прямо въ С.-Петербургъ, въ $9\frac{3}{4}$ и $11\frac{1}{2}$ час. вечера, и позже, если стеченіе публики будетъ значительно.

Въ Воскресенье, 15-го Мая, изъ сада 1-го Кадетскаго корпуса (на Васильевскомъ Острову по Кадетской линіи) совершено будетъ большое воздушное потешествіе В. Бергомъ, въ сопровожденіи 24 — 30 персонъ, въ огромномъ новомъ шарѣ, именуемомъ «С.-Петербургъ». Наполненіе шара гасомъ начнется въ 5 часовъ, а поднятіе его не воздухъ ровно въ 7 часовъ.

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, открыта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ пополудни, за входъ 10 к.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го апрѣля по 15-е мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м. и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го апрѣля по 15-е мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. по полудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ.

Съ 17-го апрѣля поѣзды по царскосельской желѣзной дорогѣ будутъ отправляться по будничнымъ и воскреснымъ днямъ, впредь до измѣненія, по слѣдующему росписанію: изъ С.-Петербурга въ Царское Село, утромъ въ $7\frac{1}{2}$ и 10 часовъ, по полудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 час. Изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{2}$ и 11 час., по полудни въ 2, $4\frac{1}{2}$, 7 и 10 час. Изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{4}$ и $10\frac{3}{4}$ час., по полудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и $9\frac{3}{4}$ час. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ паровозы отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга. На станціи у московскаго шоссе (на половинѣ дороги) поѣзды останавливаются для пріема и выпуска пассажировъ, отправляющихся изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ въ 2 час. по полудни, а изъ С.-Петербурга въ Царское Село въ 9 час. вечера.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ОБЩЕПОНЯТНОЕ РУКОВОДСТВО

къ практическому сельскому хозяйству, соч. П. Преображенскаго, 6 ч. съ политипажными чертежами. М. 1855—1857 г. Ц. 14 р. 50 к., съ пер. 17 руб. 50 к. сер.

ЗАПИСКИ РЫБАКА

или наставленіе, какъ находить различныхъ рыбъ, на какихъ мѣстахъ, въ какое время года, и различные способы, употребляемые рыбаками для ловли различной рыбы. М. 1854 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

КАРМАННАЯ ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

для военныхъ людей, или правила и совѣты о военномъ искусствѣ, извлеченные изъ наблюденій французскаго генерала (Бюжо), съ 12 чертежами. Спб. 1857 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

КОРОВЫ МОЛОЧНЫЯ

и способныя къ утученію, Ж. Лодіе. Перев. съ франц. М. 1859 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами атласаии картами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера. Ю. А. Юнгмейсстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою

ВЫШЕЛЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

3-й (послѣдній) томъ

СОЧИНЕНІЙ Э. И. ГУБЕРА,

изданныхъ подъ редакціею А. Г. Тихменева, съ портретомъ, гравированнымъ на стали съ бюста работы извѣстнаго художника Н. Рамазанова, и съ біографіею покойнаго поэта. Содержаніе I тома: Мелкія стихотворенія и поэмы, изъ которыхъ болѣе двухъ третей напечатано въ первый разъ. Томъ II Фаустъ, соч. Гёте, часть 1-я, съ значительными дополненіями противъ прежняго изданія, и изложеніе 2 части съ приведеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ стихотворномъ переводѣ. Томъ III: Прозаическія статьи различнаго содержанія, помѣщенныя въ журналахъ прежнихъ годовъ, біографическій очеркъ жизни поэта, составленный по подробнымъ разсказамъ о Губерѣ: и письмамъ его редакторомъ изданія А. Г. Тихменевымъ.

Предлагаемое изданіе заключаетъ въ себѣ, кажется, всего Губера: и жизнь и произведенія его. И до этого изданія, когда публикѣ была извѣстна небольшая часть сочиненій Губера, онъ имѣлъ много горячихъ поклонниковъ; теперь онъ долженъ пріобрѣсть ихъ еще болѣе, потому что многія изъ лучшихъ произведеній его были прежде или вовсе неизвѣстны, или не вполнѣ. Какая бы не была степень таланта Губера, нельзя сомнѣваться, что при необыкновенной, пушкинской звучности стиха, при своей поэтической натурѣ, онъ, по выраженію Бѣлинскаго, во всемъ и всегда отличался *умомъ, чувствомъ и образованностью.* Эти три драгоцѣнныя свойства принадлежатъ и его жизни, исполненной теплоты и прямой чести.

Цѣна за три тома въ 18 д. л. (около 12 печатн. лист. въ каждомъ) 4 руб., съ перес. 5 руб.

ЭТО ИЗДАНІЕ ПРОДАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ А. Смирдина сына и К°, на Невскомъ проспектѣ, близъ Адмиралтейской площади, въ домѣ Гамбса, № 4-й, и у Казанскаго моста въ Русскомъ магазинѣ. Въ г. Екатеринославлѣ.

Въ Москвѣ: у книгопродавца А. Черенина и К° на Никольской, въ д. Шереметева.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты скій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для ородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 100. СРЕДА, 11-ГО МАЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 7-го и 8-го мая 1860 года. — Высочайшіе указы.—Высочайшій рескриптъ.—Объявленія отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: О смерти борона Вреде.—Общество возстановленія православія на Кавказѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Графъ Кавуръ и Гарибальди.—Телеграфическія депеши.—Великобританія.—Италія.—Швеція и Новерія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Отвѣтъ на письмо г. Ушакова.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ. Огнестрѣльное оружіе девятнадцатаго вѣка (Окончаніе).

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы: по военному вѣдомству.

Мая 7-го дня 1860 года.

Производятся: Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Прагскаго Генералъ-Адъютанта Лидерса, изъ Капитановъ въ Маіоры **Зоновъ**, съ 17-го Іюня 1859 года, съ переводомъ въ Люблинскій Пѣхотный полкъ. Казанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, изъ Капитановъ въ Маіоры **Галаховъ**, съ 23-го іюня 1859 года. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Кавалеріи. Ингерманландскаго Гусарскаго Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Яковскій**—въ Симбирскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. По Корпусу Жандармовъ. Московскаго Жандармскаго дивизіона, изъ унтеръ-офицеровъ въ Корнеты **Емельяновъ** — въ Смоленскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ.

Опредѣляются въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Корнетовъ бывшаго Елисаветградскаго Уланскаго полка Поручикомъ, служившій впослѣдствіи симъ чиномъ въ дружинѣ № 189 Государственнаго Подвижнаго Ополченія, Тамбовской губерніи, **Кохъ**—въ Провіантскій штатъ, прежнимъ Корнетскимъ чиномъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ Воронежскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Капитаномъ **Ушаковъ**—въ Тамбовскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Изюмскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго полка Поручикъ **Бодуенъ-де-Куртене** въ Маріупольскій Гусарскій Его Высочества Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полкъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 27-го, Подпоручикъ **Буткевичъ** — въ Кавказскую Гренадерскую Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійскую бригаду, Прапорщикомъ. № 35-го, Подпоручикъ **Севостьяновъ**—въ Сибирскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ. По Артиллеріи. Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи и при Михайловской-Артиллерійской Академіи Прапорщикъ **Кичъ**—въ Конно-Артиллерійскую Батарейную № 17-го батарею, съ отчисленіемъ отъ Академіи.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Смоленскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Ротмистръ **Марьяновичъ 2-й**, за границу: къ Зальцбрунскимъ и Шавницкимъ минеральнымъ водамъ, на 2 мѣсяца. По Пѣхотѣ. Бывшій Адъютантъ Генералъ-Адъютанта Витовтова, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Князь Енгалычевъ**, въ С.-Петербургъ и за границу, къ Эмскимъ минеральнымъ водамъ, на 6 мѣсяцевъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, — оба для излеченія болѣзни. По Артиллеріи. Членъ Государственнаго Совѣта и Комитета о Раненыхъ, Генералъ-Адъютантъ **Графъ Сумароковъ**, за границу, на три мѣсяца. Конно-Артиллерійской Легкой № 8-го батареи Капитанъ **Шклярскій**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Карлсбадъ, Виши, Южную Францію и Италію, на 11 мѣсяцевъ. Отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Харьковскаго Уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Прусскаго полка Подполковникъ **Савельевъ**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Волынскаго, Поручикъ **Гадомскій**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Подольскаго, Штабсъ-Капитанъ **Паршинъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. По Межевому Корпусу. Межевой Инженеръ-Прапорщикъ **Каневскій**, Подпоручикомъ.

Мая 8-го дня 1860 года.

Производятся за отличіе по службѣ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Гребенскаго полка Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, изъ урядниковъ въ Хорунжіе **Рогожинъ**. По Милиціи. Изъ Подполковниковъ въ Полковники **Князь Адиль-Гирей-Каплановъ-Нечевъ**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, Карачаевскій Приставъ **Давыдъ Аглинцовъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Назначается. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Кавказской Арміи Подполковникъ **Домбровскій**—Дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ Штаба 4-го Армейскаго Корпуса, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Зачисляется. Прапорщикъ Милиціи **Магаловъ** — въ Апшеронскій Пѣхотный полкъ, со старшинствомъ въ этомъ чинѣ съ 17-го Декабря 1858 года.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Прапорщиковъ Муромскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Жолкевскій**—въ этотъ полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Полковникъ Кавалергардскаго Ея Величества полка **Граббе**—въ Крымскій Пѣхотный полкъ. Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Штабсъ-Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка **Князь Италійскій Графъ Суворовъ-Рымникскій**—въ Ставропольскій Пѣхотный полкъ, Маіоромъ,—оба съ оставленіемъ въ званіи Флигель-Адъютантовъ.

Увольняются: Въ отпускъ. Директоръ Николаевской-Измайловской Военной Богадѣльни, Сенаторъ Генералъ-Лейтенантъ **Мясоѣдовъ 1-й**, за границу, къ минеральнымъ водамъ въ Германію и Францію, по 1-е Сентября сего года. Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ **Графъ Ламбертъ 2-й**—въ Кіевскую и Полтавскую губерніи и для излеченія болѣзни за границу, на 6 мѣсяцевъ. Елисаветградскаго Драгунскаго Принца Карла Баварскаго полка Поручикъ **Петрашъ**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію и Южную Францію, на 6 мѣсяцевъ. По Пѣхотѣ. Командиръ Ладожскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ **Галкинъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, къ Бусскимъ минеральнымъ водамъ и морскимъ купаньямъ, въ города: Либаву и С.-Петербургъ, на три съ половиною мѣсяца. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Сотникъ **Штейнъ-фонъ-Норденштейнъ**, за границу въ Австрію—въ города: Вѣну и Сегединъ, на четыре мѣсяца. По Артиллеріи. Состоящій при Штабѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Полковникъ **Ротъ**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію къ Карлсбадскимъ минеральнымъ водамъ и Южную Францію, на 4 мѣсяца. Ремонтиръ Гвардейской Артиллеріи, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи **Максимовъ**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію и Францію, на три мѣсяца. Находящійся при Ревельской Крѣпостной Артиллеріи, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи 2-й Артиллерійской бригады **Греве 2-й**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію и Австрію, на 4 мѣсяца. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ **Кори 2-й**, для излеченія болѣзни, за границу къ Крейцнахскимъ минеральнымъ водамъ, на два мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 3-го Подпоручикъ **Маковскій**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Ротмистръ **Богдановъ**, Маіоромъ. По Инженерному Корпусу. 1-го Конно-Піонернаго дивизіона Поручикъ **Косткевичъ**.

По сентенціи Военнаго Суда. По Внутренней Стражѣ. Ковенскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Бураго 2-й**, за подлоги по службѣ лишается чина и дворянскаго достоинства и разжаловывается въ рядовые.

Исключаются изъ списковъ: По Иррегулярнымъ Войскамъ. Убитый въ дѣлѣ съ Горцами, Есаулъ 2-го Кубанскаго полка Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска **Зрянинъ**. Умершіе. Уральскаго Казачьяго войска Хорунжій **Донсковъ**. По Кавалеріи. Смотритель Люблинскаго военнаго госпиталя, состоявшій по Армейской Кавалеріи Поручикъ **Шеферъ**. По Пѣхотѣ. Пѣхот-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ВЪ ОТВѢТЪ НА ПИСЬМО Г. УШАКОВА.

Въ № 99-мъ «Русскаго Инвалида» напечатано письмо К. М. Ушакова, направленное противъ меня и моей статьи о спектакляхъ въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, письмо, на которое я считаю себя вынужденнымъ отвѣчать, хотя мнѣ очень не хотѣлось бы этого дѣлать. Г. Ушаковъ не поскупился въ своемъ письмѣ на рѣзкіе и неприличные эпитеты и выраженія, на которые не отвѣчаютъ печатно; я не буду отвѣчать на нихъ, а только докажу г. Ушакову, что рѣзкія выраженія не въ состояніи помочь плохому дѣлу и сдѣлать его правымъ.

Что побудило г. Ушакова написать письмо и что хотѣлъ онъ доказать имъ?

Что слова мои *«посмотрѣли бы вы нашего У. въ роли Фамусова!.... Ууу!»* относятся къ нему, къ К. М. Ушакову.

Что слова эти заключаютъ въ себѣ ѣдкую сатиру (г. Ушаковъ говоритъ это иронически) и, слѣдовательно, оскорбительны для него, К. М. Ушакова.

Что я несправедливо обвинилъ его въ томъ, что онъ принимаетъ за чистую монету восклицанія драматическихъ дилетантовъ: *онъ не хуже Мартынова и проч.*

Что невыгодные отзывы дилетантовъ о первомъ литературномъ спектаклѣ не могли повредить сбору во второй спектакль.

Наконецъ, что я безграмотенъ, не знаю французскаго языка, что меня нельзя назвать ученымъ и литераторомъ.

Я никого не назвалъ въ статьѣ моей, слѣдовательно никого оскорбить не могъ; она относится къ массѣ бездарныхъ дилетантовъ крикуновъ, выражающихся *рѣзко и самонадѣянно*, а ни къ кому изъ нихъ въ особенности. О гг. У., М., С. упомянулъ я какъ о людяхъ, которыми эти дилетанты крикуны восхищаются. Что же тутъ обиднаго для тѣхъ, кто можетъ узнать себя подъ буквами У., М., С. Если есть въ моей статьѣ иронія или, какъ выражается г. Ушаковъ, сатира, то падаетъ она не на гг. У, М. С., а на тѣхъ, кто приходитъ въ восторгъ отъ ихъ игры. Изъ этого можно, конечно, вывесть, что я игрою этихъ господъ не восхищаюсь; что дѣлать, виноватъ, я никогда еще не приходилъ въвосторгъ отъ *представленій любителей*; я смотрю на эти представленія какъ на забаву для тѣхъ, которые въ нихъ участвуютъ и какъ на тяжелую для себя обязанность. Иногда случалось мнѣ встрѣчать на домашней сценѣ одного или двухъ истинно-даровитыхъ людей; но они бывали окружены людьми совершенно бездарными и неопытными въ сценическомъ дѣлѣ, что постоянно производило на меня непріятное впечатлѣніе. Я не сомнѣваюсь, г. Ушаковъ знаетъ не хуже меня, что для успѣшнаго исполненія драматическаго произведенія на сценѣ, недостаточно двухъ или трехъ даровитыхъ актеровъ, что необходимо согласіе, ensemble, гармонія во всѣхъ частяхъ, зависящія отъ добросовѣстнаго изученія піесы, отъ многочисленныхъ репетицій, отъ опытности актеровъ и привычки ихъ къ сценѣ. А опытность и привычка къ сценѣ даются не легко, пріобрѣтаются долговременной и постоянной практикой? Оттого-то актеры-любители не умѣютъ ни ходить на сценѣ, ни стоять, ни сидѣть на ней; оттого-то, выйдя на сцену, они не чувствуютъ, какъ говорится, ни рукъ, ни ногъ, оттого-то піеса, исполненная любителями, не въ состояніи удовлетворить требованій, къ которымъ пріучилъ насъ правильно-устроенный театръ, оттого-то, наконецъ, я смотрю на домашніе спектакли, какъ на потѣху для участвующихъ въ нихъ, а не какъ на серьозное дѣло. И не одинъ я, повѣрьте мнѣ, смотрю такъ; всѣ безпристрастные и благоразумные зрители благородныхъ спектаклей раздѣлютъ взглядъ мой. Восторгъ присяжныхъ дилетантовъ мнѣ смѣшонъ, т. е. смѣшны восторгающіеся дилетанты, а не тѣ, которыми они восторгаются. Но за то никогда не глумился я надъ спектаклями дилетантовъ, въ особенности же надъ спектаклями съ благотворительною цѣлью. Гдѣ же тутъ обида для васъ, г. Ушаковъ? Притомъ-же вы сами говорите, что я имѣлъ полное право назвать васъ по имени и сказать, что вы худо исполняли роль Фамусова потому-то и потому-то; а это было бы обиднѣе. Право, напрасно, изволите гнѣваться: въ словахъ моихъ нѣтъ ѣдкой на васъ сатиры и нѣтъ ничего для васъ оскорбительнаго.

Обвиненіе въ томъ, что драматическіе дилетанты принимаютъ за чистую монету расточаемыя имъ услужливыми друзьями похвалы, опять-таки не относилось къ кому нибудь особенно, и тѣмъ менѣе могло относиться къ вамъ, къ г. К. М. Ушакову, котораго я не знаю, съ которымъ никогда не говорилъ. Обвиненіе это относилось опять конечно къ массѣ дилетантовъ, въ которой есть и исключенія. Зачѣмъ-же принимать все на свой счетъ?

Вы не согласны, что неблагосклонные отзывы дилетантовъ могли быть причиною того, что зала въ домѣ Руадзе была на половину пуста во второе представленіе, и доказываете это во первыхъ тѣмъ, что называете слова мои *ахинеею*, а во вторыхъ тѣмъ, что нѣсколько человѣкъ не могли удержать половины Петербурга. Слово *ахинея*, какъ и всякое бранное слово, ровно ничего не доказываетъ; я возвращаю его вамъ. Второе-же доказательство не годится, потому что для наполненія залы въ домѣ Руадзе недоставало только четырехъ или пяти-сотъ человѣкъ, вы-же говорите о половинѣ петербургскаго населенія.

И такъ, г. Ушаковъ, не имѣлъ повода оскорбляться и доказалъ своимъ письмомъ совсѣмъ не то, что хотѣлъ доказать. Рѣзкій тонъ, такія выраженія какъ *пренахально*, *ахинея*, *ядовитый* и т. п., наконецъ, явное желаніе оскорбить меня, ясно доказываютъ, что камушекъ, мною брошенный, попалъ въ цѣль, былъ направленъ мѣтко и вѣрно. Г. Ушаковъ вступается не за себя, потому что за себя ему вступаться было нечего; онъ заступился за ту котерію драматическихъ дилетантовъ, которая и послѣ письма г. Ушакова осталась смѣшною по прежнему. Спѣшу прибавить, что я исключаю изъ этой котеріи всѣхъ благоразумныхъ любителей, не придающихъ своимъ спектаклямъ серьознаго, строго-художественнаго значенія, котораго они имѣть не могутъ.

Что касается до обвиненій въ безграмотности и въ незнаніи французскаго языка, то на нихъ не стоитъ и отвѣчать: они слишкомъ смѣшны. Не г. Ушакову судить о степени моей грамотности. Не думаю также, чтобъ мнѣ для того, чтобъ называться литераторомъ, было необходимо согласіе г. Ушакова. Двѣнадцатилѣтнія занятія литературою и участіе во всѣхъ почти лучшихъ по-временныхъ петербургскихъ изданіяхъ даетъ мнѣ возможность обойтись безъ согласія г. Ушакова.

А могъ-ли г. Ушаковъ обойтись безъ моего согласія для объясненія принятаго мною псевдонима? Могъ-ли онъ публично назвать меня переводчикомъ піесы, на которой не было выставлено мое имя, вѣроятно не безъ основанія. Псевдонимъ есть маска, г. Ушаковъ самъ сказалъ это. Развѣ онъ не знаетъ, что значитъ приподнять чужую маску? Предоставляю г. Ушакову прибрать приличный эпитетъ своему поступку и рѣшить, какого отвѣта онъ заслуживаетъ.

Нѣкто.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ОГНЕСТРѢЛЬНОЕ ОРУЖІЕ ВЪ ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

I.

Ручное оружіе.

(Окончаніе *).

Послѣ важныхъ измѣненій въ устройствѣ огнестрѣльнаго оружія и послѣ столь значительныхъ усовершенствованій, изобрѣтатели могли считать себя удовлетворенными; но всякой цѣли можно достигнуть иногда подъ условіемъ—перейти за предѣлы ея. Офицеры венсенской стрѣлковой школы имѣли, впрочемъ, поводъ быть недовольны сами собою: получая превосходные разультаты на незначительныхъ разстояніяхъ, на большихъ разстояніяхъ они встрѣчали затрудненія, которыя приписывали слабости своего зрѣнія, невольному движенію плеча, словомъ тысячѣ причинъ, зависящихъ отъ нихъ самихъ. Они рѣшились уничтожить вліяніе стрѣлка, или утверждая штуцера на совершенно неподвижныхъ предметахъ, или привѣшивая ихъ къ маятникамъ, оставлявшимъ полную свободу движенія отдачи послѣ выстрѣла. Результатъ опытовъ поставилъ въ тупикъ ихъ предположенія. Упражняясь постоянно въ стрѣльбѣ и испытаніи оружія, офицеры венсенской стрѣлковой школы пріобрѣли такую вѣрность взгляда, такую твердость рукъ, что стрѣльба ихъ часто была лучше стрѣльбы изъ штуцеровъ, поставленныхъ въ гораздо лучшія условія. Впрочемъ, должно было сознаться, что не были еще узнаны всѣ противодѣйствующія причины (causes perturbatrices); въ особенности было замѣчено, что пули отклонялись преимущественно влѣво, т. е. въ сторону, противоположную направленію вращательнаго движенія, придаваемаго пулѣ нарѣзками. Не пугаясь постоянно возраждавшихся трудностей, и, быть можетъ, втайнѣ довольные неожиданнымъ доказательствомъ своего искусства, венсенскіе офицеры снова принялись за трудъ, и чтобы дать себѣ болѣе точный отчетъ во всѣхъ особенностяхъ движенія снарядовъ, устроили приборы, назначеніемъ которыхъ было опредѣлить яснѣе форму траекторіи и положеніе пули въ различные моменты ея полета. Результатомъ изслѣдованій было то, что въ то время, какъ траекторія наклонялась къ землѣ, ось пули, оставаясь почти паралельною первоначальному направленію полета, чрезъ нѣсколько времени получала значительное наклоненіе, острымъ концомъ выше

(*) См. № 98-й «Рус. Инв».

ныхъ полковъ: Копорскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго: Поручикъ **Ивановъ** и Прапорщикъ **Рущицъ**. Томскаго, Поручикъ **Зміевъ**. Одесскаго, Штабсъ-Капитанъ **Евневичъ**. Ставропольскаго, Поручикъ **Коноваловъ**. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 2-го Подпоручикъ **Ермаковскій**. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Орловскаго, Прапорщикъ **Шумаковъ**. Московскаго, Штабсъ-Капитанъ **Левашевъ**. Курскаго, Маіоръ **Сенчиковскій**. Иркутскаго: Капитанъ **Лѣсниковъ** и Штабсъ-Капитанъ **Сушковъ**. Начальникъ Раненбургской Инвалидной команды, Маіоръ **Сивковъ**.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 24-й день Марта сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе вновь открытыхъ въ городахъ Симбирскѣ и Кашинѣ женскихъ училищъ подъ Августѣйшее покровительство Государыни Императрицы Маріи Александровны и на дарованіе симъ новымъ учрежденіямъ именованія «Маріинскихъ», въ честь Августѣйшаго Имени Ея Величества.

— Государь Императоръ, согласно заключенію Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, Высочайше изволилъ повелѣть: распространить на учителей Казачьяго сословія, состоящихъ на дѣйствительной службѣ при Донскомъ Маріинскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, правила, установленныя для училищныхъ чиновниковъ войсковаго происхожденія, состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ тѣмъ однако же, чтобы при опредѣленіи въ упомянутый Институтъ и при производствѣ въ чины учителей войсковаго званія изъ воспитанниковъ, получившихъ образованіе въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, были въ точности соблюдаемы Высочайше утвержденныя для того правила, объявленныя въ приказѣ по Военному вѣдомству 30-го Октября 1859 года № 216-й.

— Государь Императоръ, по положенію Сибирскаго Комитета, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ усиленіи штата Медицинской части въ нѣкоторыхъ городахъ Семипалатинской Области, Высочайше повелѣть соизволилъ: назначить въ городѣ Семипалатинскѣ городоваго Врача, съ жалованьемъ по 300 рубл. и столовыми по 150 рубл. старшую и младшую повивальныхъ бабокъ, съ жалованьемъ первой по 120 рубл., а послѣдней по 100 рубл. и лекарскаго ученика съ жалованьемъ по 70 рубл. серебромъ въ годъ, въ городѣ Устькаменогорскѣ, младшую повивальную бабку съ жалованьемъ по 100 рубл. и лекарскаго ученика съ жалованьемъ по 70 рубл., и въ Копалѣ младшую повивальную бабку съ жалованьемъ по 100 рубл. сер. въ годъ, съ отнесеніемъ нужнаго для сего расхода, *тысячи десяти руб- сереб.*, на счетъ суммъ Государственнаго Казначейства.

(Сен. В.)

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Преосвященнаго Митрополита Григорія.

Преосвященный Митрополитъ Григорій!

Разсмотрѣвъ представленный вами отчетъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества за сорокъ третій годъ со времени его образованія Я, къ истинному Моему утѣшенію, нашелъ, что дѣйствія сего учрежденія на поприщѣ благотворительности, сопровождались самыми удовлетворительными успѣхами. Въ справедливомъ вниманіи къ полезной дѣятельности Общества, Мнѣ пріятно изъявить душевную Мою признательность вамъ, какъ Главному Попечителю онаго и Мое совершенное благоволеніе ближайшему сотруднику вашему въ семъ званіи, Статсъ-Секретарю Моему, Тайному Совѣтнику Суковкину, равно Членамъ Совѣта Общества, благотворителямъ и другимъ лицамъ, участвовавшимъ въ его дѣйствіяхъ пожертвованіями или усердными трудами.

Поручая Себя Архипастырскимъ вашимъ молитвамъ, пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ.

На подлинномъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Въ С.-Петербургѣ, Марта 23-го дня 1860 года.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется вдовѣ Войсковаго Старшины Сенюткина, Пелагеи, приславшей въ Комитетъ прошеніе о назначеніи ей, за службу мужа, пенсіона, безъ означенія мѣста ея пребыванія, чтобы она донесла сему Комитету гдѣ имѣетъ въ настоящее время жительство.—2.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *11-го мая.*

Въ № 58 Полицейскихъ Вѣдомостей напечатано было извѣстіе о смерти барона Вреде, въ Екатеринговскомъ воксалѣ. Формальное слѣдствіе подтвердило, что хотя умысла на смерть барона Вреде не было, но несчастный случай произошелъ не такимъ образомъ, какъ это было разсказано при первоначальномъ розыскѣ. Открыто, что прибывшіе въ Екатерингофъ, 9-го марта, артиллерійскій юнкеръ баронъ Вреде, уволенный изъ Пажескаго Корпуса князь Витгенштейнъ, коллежскій регистраторъ Райскій и мѣщанинъ Федотовъ, послѣ гулянья, бывшаго въ воксалѣ, въ 1 часу по полуночи, пришли въ биліардную залу, гдѣ начали играть на биліардѣ. Баронъ Вреде, сначала не принимавшій участія въ игрѣ, послѣ первой партіи, присоединился къ прочимъ. Мѣщанинъ Федотовъ предложилъ партнерамъ подбрасывать того изъ нихъ, кто въ продолженіе игры не сдѣлаетъ ни одного шара; на что всѣ согласились, не исключая и барона Вреде, который, по окончаніи партіи, первый долженъ былъ подчиниться этому условію. Товарищи барона Вреде по игрѣ, поднявъ его нѣсколько разъ на руки, и потомъ подбросивъ вверхъ, на рукахъ же опустили на полъ; вслѣдствіе общаго сотрясенія тѣла и быстраго движенія вверхъ и внизъ, шашка, находившаяся при баронѣ Вреде, выпала изъ ноженъ въ то самое время, когда его опустили на полъ, и упершись эфесомъ въ полъ, острымъ концемъ клинка, сквозь складки мундира, проколола лѣвый бокъ. Баронъ Вреде, поднятый на ноги, могъ въ первыя минуты пройти нѣсколько шаговъ; но развязавъ портупею, едва могъ сказать: «я умираю, шашка прошла насквозь». Только тогда товарищи по игрѣ замѣтили свою несчастную неосторожность. Они вывели барона Вреде подъ руки въ другую комнату и уложили его на диванъ, тотчасъ потребовавъ медицинской помощи. Больной вскорѣ былъ перевезенъ въ ближайшій къ воксалу Калинкинскій морской госпиталь, гдѣ въ слѣдующую ночь и скончался, бывъ до послѣдней минуты въ твердой памяти. Такимъ образомъ, слухи о преднамѣренномъ убійствѣ барона Вреде и вообще о нанесеніи ему раны съ умысломъ, совершенно лишаются всякаго вѣроятія, и уничтожаются, какъ собственнымъ предсмертнымъ показаніемъ барона Вреде, заслуживающимъ полнаго довѣрія, такъ и всѣми послѣдующими полицейскими и медицинскими изслѣдованіями.

(Вѣд. Спб. Пол.)

Общество возстановленія православія на Кавказѣ (учреж. 28-го января 1860).

Съ покореніемъ Кавказа открывается путь вліянію христіанскаго просвѣщенія на дикія кавказскія племена. Въ нѣкоторыхъ обычаяхъ горцевъ и въ развалинахъ христіанскихъ храмовъ не безъ основанія видятъ слѣды первоначальнаго насажденія православной вѣры на Кавказѣ, подавленной послѣдующимъ преобладаніемъ магометанства. Въ образованіи и усиленіи мюридизма магометанство нашло было себѣ твердую опору, съ паденіемъ же мюридизма, оно, естественно, лишилось своей опоры. Это обстоятельство облегчаетъ распространеніе христіанской вѣры между горскими племенами, и древняя извѣстность православія на Кавказѣ дѣлаетъ обязательною заботу о возстановленіи и утвержденіи тамъ православія. Въ этомъ возстановленіи, смѣло можемъ сказать, заключается вѣрнѣйшій залогъ не внѣшняго только присоединенія Кавказа къ Россіи, но и внутренняго примиренія побѣжденныхъ съ побѣдителями, взаимнаго съ обѣихъ сторонъ полнаго прощенія той крови, которая съ самоотверженіемъ проливалась въ теченіе многихъ лѣтъ. Крестъ Христовъ есть знамя всемірнаго спасенія, потому что онъ есть знамя мира и любви Бога и человѣка и людей между собою.—Особеннаго вниманія заслуживаетъ то, что къ великому дѣлу возстановленія истиннаго христіанства на Кавказѣ вызывается дѣятельность общественная. Учреждаемое съ этою цѣлію особенное общество есть ни что иное какъ христіанское братство, подобное тѣмъ, какія извѣстны въ исторіи юго-западной Россіи. То были добровольные союзы православныхъ русскихъ, свѣтскихъ и духовныхъ, лицъ, имѣвшіе цѣлію поддержаніе православія среди неблагопріятныхъ для него мѣстныхъ вліяній, успѣшно достигавшіе этой великой цѣли. Для успѣха въ своихъ дѣйствіяхъ ново-учрежденное общество на Кавказѣ обращается за помощію ко всему русскому обществу. Съ этою цѣлію учреждаются въ православныхъ церквахъ Россіи особыя кружки для собранія общихъ пожертвованій. Общее участіе, по-видимому, ограничивается внѣшними пожертвованіями, но здѣсь важно нравственное общественное сочувствіе къ дѣлу вѣры, выражающееся по крайней-мѣрѣ во внѣшнемъ приношеніи на пользу этого дѣла.

(№ 4-й Православнаго Обозрѣнія.)

Казань, 19-го марта. Воскресная школа открыта здѣсь въ прошлое воскресенье, 13-го марта. Обязанность преподавателей, по предложенію руководящаго школою адъюнкта Чугунова, приняли на себя нѣкоторые студенты историко-филологическаго и частію математическаго факультетовъ. Школа эта открыта не исключительно для дѣтей, но вообще для народа, и поступленіе въ нее не ограничивается лѣтами поступающаго; желающіе научиться грамотѣ и пріобрѣсти первоначальное образованіе будутъ равно приниматься въ школу и 10, и 20, и 30 лѣтъ. Значительное число учителей, кажется не менѣе десяти, даетъ возможность раздѣлить учащихся на небольшія отдѣленія, соображаясь съ ихъ возрастомъ и знаніями. Учиться никогда не поздно, и желаніе просвѣтить свой разумъ грамотой во всякомъ возрастѣ достойно глубокаго уваженія.

— *26-го марта.* Какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, здѣсь также поднятъ вопросъ о преобразованіи городскаго управленія. Городское общество обращалось къ начальнику губерніи съ просьбою о дозволеніи созвать, для обсужденія этого вопроса, общее собраніе изъ домовладѣльцевъ отъ всѣхъ сословій. Въ этомъ собраніи, происходившемъ 19-го марта, постановлено: просить разрѣшенія открыть коммиссію, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы и изъ депутатовъ отъ всѣхъ сословій, для составленія проекта новаго общественнаго управленія въ Казани, по примѣру существующаго въ С.-Петербургѣ, съ тѣми измѣненіями, которыя окажутся необходимыми по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Приговоръ этотъ представленъ военному губернатору, и его превосходительство вполнѣ раздѣ-

---

линіи, по которой она летѣла. Это обстоятельство пролило новый свѣтъ на загадочное явленіе; всѣ пункты теоріи были подтверждены: оно указывала вмѣстѣ и зло, и средства исправить его. Такъ какъ, вслѣдствіе сохраненія вращательнаго движенія, снарядъ не находился уже въ симметрическомъ положеніи относительно траекторіи, то части его подвергались неравному сопротивленію воздуха, и какъ ось его подымалась, то онъ долженъ былъ, какъ и въ приведенномъ примѣрѣ, отклоняться влѣво. Такая неправильность, сама по себѣ правильная, получила наименованіе *деривацiи.* Чтобы уничтожить ее, достаточно было поддерживать ось пули въ направленіи траекторіи, а чтобы достичь до того, г. Таминье предложилъ сдѣлать столько кругообразныхъ выемокъ на задней части цилиндро-конической пули, сколько позволяло пространство. Лишь только ось наклонится надъ траекторіей, стороны выемокъ будутъ ударять въ воздухъ, отъ чего произойдетъ реакція, достаточная для возстановленія положенія пули и для поддержанія ея вращательнаго движенія въ перпендикулярномъ направленіи къ траекторіи. Австрійскія пули, въ которыхъ была принята эта система, отличаются своею особенною формою; въ нихъ только двѣ выемки, но такой глубины, что пуля кажется насквозь просверленною.

Образецъ стержневаго карабина, принятаго въ 1846 году, и вмѣщающаго въ себѣ всѣ усовершенствованія, бьетъ на 600 саженъ, и имѣетъ убійственное дѣйствіе на 450, потому что на такомъ разстояніи половина выстрѣловъ попадаютъ въ круглую мишень 5 футовъ въ діаметрѣ, сохраняя достаточную силу, чтобы пробить толстую деревянную доску. Вотъ какое могущество придаютъ $4\frac{1}{2}$ грамма пороха куску свинца въ десять разъ большему по вѣсу. Патроны не представляютъ никакихъ затрудненій ни относительно выдѣлки, ни относительно перевозки; но какъ пуля плотно входитъ въ каналъ оружія, то бумагу патроновъ необходимо смазывать слегка саломъ, чтобы уменьшить треніе. Это и было причиною, или лучше сказать поводомъ, возмущенія сипаевъ въ Индіи; если свиньи считаются нечистыми у мусульманъ, то быки составляютъ предметъ поклоненія индусовъ, и какое бы сало ни употребляло англійское правительство, религіозные предразсудки той или другой части населенія видѣли въ этомъ посягательство.

Во время крымской войны, Россія, вѣроятно, была занята испытаніемъ различныхъ способовъ, уже введенныхъ во Франціи. Въ русской арміи, при каждомъ баталіонѣ, находился взводъ солдатъ, вооруженныхъ нарѣзнымъ оружіемъ, большею частію льттихскихъ фабрикъ, и пули ихъ принадлежали всѣмъ системамъ, постепенно испытаннымъ во Франціи. Были и такія, досланіе которыхъ основывалось на началѣ, совершенно отличномъ отъ вышеупомянутаго. Въ этой системѣ, тогда еще испытываемой, и потомъ исключительно принятой во Франціи, стержня въ карабинѣ нѣтъ; пуля входитъ совершенно свободно и сохраняетъ свою цилиндро-коническую форму; но и на заднемъ концѣ она имѣетъ чашечку, что представляетъ пороховымъ гасамъ свободное пространство, куда они могутъ проникнуть. Расширяющая сила гасовъ дѣйствуетъ на стѣнки чашечки, и заставляетъ металлъ входить въ нарѣзки. Пуля вдавливается только въ моментъ выстрѣла и какъ казенная часть отдѣляется отъ стержня, то чистка оружія бываетъ несравненно легче. Сначала къ дѣлу приступили робко, потому что казалось сомнительнымъ, чтобы одни гасы имѣли достаточно силы вдавить пулю въ нарѣзки, и для вспомоществованія имъ были придуманы различные способы. Но всѣ эти способы были впослѣдствіи оставлены; убѣдились, что для вдавливанія пули безъ всякой посторонней помощи достаточно дать надлежащіе размѣры чашечкѣ. Какъ при этомъ тяжелая часть пули является впереди, то всякое стремленіе ея перевернуться во время полета становится невозможнымъ. Сравнительные опыты, произведенные въ Венсеннѣ, показали, что отъ снаряда, вдавленнаго въ нарѣзки силою расширенія гасовъ, можно получить результаты гораздо лучшіе, чѣмъ при прежней системѣ; потому эта форма пули и была принята для штуцеровъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Казалось даже, что наступало время примѣнить нарѣзки къ ружьямъ всей пѣхоты. Но какъ послѣднія не были приспособлены для этой цѣли, то и не удивительно, что стрѣльба изъ обыкновеннаго пѣхотнаго ружья не такъ удовлетворительна, какъ изъ штуцера; тѣмъ не менѣе, по дальности и вѣрности выстрѣловъ, простыя ружья пѣхоты бьютъ очень удовлетворительно на 350 или 400 шаговъ. Но жаль, что прицѣливаться ими можно только на разстояніи 200 шаговъ; далѣе необходимо цѣлить выше цѣли, и притомъ на высоту, опредѣляемую только приблизительно; но это несовершенство конечно будетъ исправлено въ скоромъ времени. Пуля обыкновеннаго пѣхотнаго нарѣзнаго ружья одинаковой формы со штуцерною; но какъ чашечка его гораздо большихъ размѣровъ, то пуля имѣетъ до 30 граммовъ вѣсу, какъ и прежняя сферическая пуля (*).

(*) Говоря о военномъ оружіи, нельзя не упомянуть мимоходомъ о двухъ изобрѣтеніяхъ, о которыхъ было столько шуму: о пулѣ со стальнымъ наконечникомъ (остріемъ, стрѣлкою) и о разрывной пулѣ. Обѣ онѣ имѣютъ цилиндро-коническую форму, и у послѣдней остріе снабжено капсюлею, которая, въ моментъ удара, должна служить къ воспламененію незначительнаго количества пороха, заключающагося во внутренней полости снаряда. Дѣйствіе этихъ снарядовъ очень сильно на короткомъ разстояніи, но, по даннымъ изъясненіямъ относительно формы траекторій, понятно, что такія пули, съ весьма легкою переднею частію, имѣютъ стремленіе перевертываться во время полета. Во всякомъ случаѣ, ось ихъ поднимается, когда наклоненіе траекторіи становится значительнымъ, и остріе пули обращено уже не впередъ, какъ бы слѣдовало для полученія ожидаемаго результата: т. е. глубокаго прониканія въ предметъ или взрыва въ моментъ удара. Эти жестокія открытія, къ счастію, не оправдали надеждъ изобрѣтателей, ни относительно вѣрности, ни относительно дѣйствительности выстрѣловъ.

Въ то время, когда Франція усвоивала себѣ систему усовершенствованія, дозволявшую ей сохранять, въ улучшенномъ видѣ, пять или четыре милліона штукъ огнестрѣльнаго оружія, которыми она владѣла, и остальная Европа стремилась къ тому же, но принимала нѣсколько отличныя системы. Тамъ слишкомъ поздно и не вполнѣ узнали преимущества пуль съ чашечками, чтобы быть въ состояніи воспользоваться ими, и страшились значительно увеличить тяжесть пѣхотинца введеніемъ стрѣлковаго штуцера и новыхъ пуль въ 50 граммовъ вѣсу. Обычай, установленный долгимъ опытомъ, требуетъ, чтобы солдатъ носилъ съ собою 60 патроновъ. Слѣдственно, стрѣлокъ имѣетъ на себѣ $3\frac{1}{2}$ килограмма (8 фунтовъ) патроновъ, штуцеръ его вѣситъ 9 килограмовъ (21 фунтъ), и такая тяжесть весьма значительна, если прибавить къ тому ранецъ. Уменьшить вѣсъ ружья невозможно, не уменьшая въ тоже время вѣса пули; иначе это значило бы увеличивать силу отдачи и сдѣлать ее нестерпимою для солдата; но какъ прежняя круглая пуля, въ 25 или 30 граммовъ вѣсу, производила удовлетворительныя дѣйствія, то не всѣ считали нужнымъ дѣлать ее тяжеле. Государства, которыя не были, подобно Франціи, удерживаемы желаніемъ употребить въ дѣло огромные запасы превосходныхъ ружей, предпочли избрать болѣе легкій калибръ, чтобы уменьшить вѣсъ оружія, пользуясь въ то же время всѣми выгодами удлиненныхъ пуль. Швеція и Швейцарія первыя приступили къ этой реформѣ: онѣ приняли у себя діаметръ въ шесть англійскихъ линій, вѣроятно потому, что большая часть ихъ штуцеровъ была заказана въ Англіи. Примѣръ этотъ нашелъ себѣ подражателей на всемъ материкѣ Европы. Послѣ крымской войны, Россія вполнѣ преобразовала вооруженіе своихъ войскъ, далеко уступавшее вооруженію всѣхъ прочихъ европейскихъ армій. Австрія занялась подобною же работою, подготовленіемъ къ которой служило совершенное преобразованіе ея арсеналовъ, но была застигнута италіянскою войною, и по даннымъ, заслуживающимъ довѣрія, она имѣла уже 400 тысячъ новыхъ нарѣзныхъ ружей, превосходнаго качества, правда очень малаго калибра, за то пускающихъ самыя удлиненныя пули, изъ всѣхъ употребляемыхъ въ Европѣ. Этой державѣ возможно было снабдить ими всю свою дѣйствующую армію. Англія, принявъ сначала энфильдскій штуцеръ, оказавшій ей такія услуги въ остиндскую войну, испытала много другихъ образцовъ, выборъ между которыми, кажется, еще не рѣшенъ ею окончательно.

Всѣ они калибра отъ 12 до 14 миллиметровъ и со стержнемъ; такіе слабые размѣры были бы неудобны для принятія пуль съ чашкою. Нынѣ, быть можетъ, только въ одной Бельгіи да въ Піемонтѣ удержался прежній французскій калибръ въ 17 или 18 миллиметровъ.

Каждая изъ обѣихъ системъ, господствующихъ: одна во Франціи, другая въ остальной Европѣ, имѣетъ свои выгоды и преимущества. Ружья со стержнемъ уменьшеннаго калибра, легче, и, по мнѣнію своихъ приверженцевъ, имѣютъ такую же вѣрность, какъ и штуцера стрѣлковъ. Выстрѣлъ гораздо дѣйствительнѣе, и хотя пуля имѣетъ меньшій вѣсъ, но, при сравнительно большемъ вѣсѣ заряда, не утрачиваетъ силы и въ концѣ своего полета. Впрочемъ этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ сравнительнымъ изслѣдованіемъ важности ранъ, нанесенныхъ въ послѣднюю войну французскимъ и австрійскимъ оружіемъ; едва ли французскіе хирурги въ состояніи дать на это категорическій отвѣтъ. Французскій штуцеръ оружіе тяжелое, и болѣе обременяетъ солдата, какъ самъ по себѣ, такъ и по вѣсу патроновъ; но съ увеличеніемъ дальности выстрѣловъ, которую онъ пріобрѣлъ отъ пуль съ чашечками, выстрѣлы его должны быть убійственны на большемъ разстояніи, чѣмъ всякаго другаго извѣстнаго въ наше время ручнаго оружія. Можно даже сказать, что французскій карабинъ достигаетъ предѣловъ полезнаго, т. е. разстоянія, на которомъ хорошее зрѣніе можетъ различить непріятеля. Что же касается нарѣзнаго ружья, которымъ вооружена вся пѣхота, то оно было нѣсколько укорочено и облегчено; назначенный для него патронъ не измѣнился въ вѣсѣ. Стрѣльба изъ него хороша; пуля имѣетъ величину и форму, которыя, по нашему мнѣнію, дѣлаютъ ее гораздо смертоноснѣе сферической и другихъ удлиненныхъ пуль, потому что, при малѣйшемъ препятствіи, она распадывается въ ранахъ. Результатъ плачевный, добытый совершенно неожиданно!... По современнымъ идеямъ, стараются доконать непріятеля, скорѣе выбить его изъ строя, чѣмъ истребить. Если на это нужны доказательства, то достаточно упомянуть о послѣдней италіянской войнѣ, гдѣ часто случалось, что, среди боя, солдаты, сами раненые, пробирались ко рвамъ, чтобы утолить жажду непріятелей, павшихъ подъ ихъ ударами.

Послѣ сравненія различныхъ образцовъ усовершенствованнаго оружія, принятаго въ Европѣ, интересно будетъ дать себѣ отчетъ въ томъ, какое дѣйствительное превосходство пріобрѣтено ими надъ прежнимъ оружіемъ. Не должно думать, что вѣрность стрѣльбы на громадныхъ разстояніяхъ всегда можетъ имѣть въ результатѣ истребительное дѣйствіе, какъ бы казалось съ перваго взгляда. Къ счастію, человѣческая жизнь не всегда зависитъ отъ подобной бездѣлицы. Трудность опредѣлить разстояніе до непріятеля, чтобы вѣрно цѣлиться, душевное волненіе во время боя, движеніе самого солдата, дымъ, тысячи другихъ обстоятельствъ, вотъ причины ошибокъ, замѣчать и исправлять которыя не дозволяетъ весьма естественное чувство безпокойства: большинство выстрѣловъ или перелетаютъ за цѣль или не долетаютъ до нея, слѣдственно пропадаютъ даромъ. Притомъ, чѣмъ оружіе усовершенствованнѣе, тѣмъ болѣе заботъ оно требуетъ, и тѣмъ скорѣе портится, а порча, которую на походѣ трудно исправить, скоро дѣлаетъ его хуже обыкновеннаго ружья. Скажемъ болѣе: на небольшихъ разстояніяхъ, улучшенное ружье даже хуже простаго. Для того, чтобы пуля оставалась въ нарѣзкахъ, быстрота ея не должна быть

ляя мысль о необходимости преобразованія въ город скомъ общественномъ управленіи, изъявилъ готовность ходатайствовать о томъ предъ высшимъ правительствомъ.

(Каз. Губ. Вѣд.)

Первая гонка въ семъ году между невскими судами назначена двадцать перваго сего мая, а потому желающіе участвовать въ гонкѣ могутъ подать объ этомъ объявленіе въ Канцелярію Оберъ-Полиціймейстера, до шестнадцатаго текущаго мѣсяца. Въ объявленіяхъ этихъ, между прочимъ, должно быть объяснено: когда, гдѣ и кѣмъ построены суда, для гонки предназначенныя, и кто будутъ гребцы.

Мѣсто для гонки судовъ избрано, по прежнему, на р. Большой Невѣ, между Петербургскимъ и Дворцовымъ мостами.

На каждомъ суднѣ, назначенномъ для гонки, долженъ быть баластъ, равняющійся приблизительному вѣсу сѣдоковъ, которыхъ суда обязаны перевозить въ соотвѣтствующую погоду, полагая на каждаго пассажира по 4½ пуда и положеннаго на банкахъ, гдѣ садятся пассажиры.

Въ означенный день, къ 11 часамъ по полуночи, всѣ перевозныя суда должны собраться на мѣстѣ, назначенномъ для гонки, гдѣ производится повѣрка баласта. Баластъ можетъ состоять изъ ящиковъ съ водою, а также и мѣшковъ съ пескомъ или же съ кирпичемъ.

(Спб. Г. П.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Графъ Кавуръ и Гарибальди.

(Изъ Nord.)

. . . .

Дѣла Италіи вызываютъ теперь тысячи сужденій и гипотезъ, оцѣнокъ и приговоровъ. Гарибальди и графъ Кавуръ являются двумя современными корифеями политическихъ событій, и, вѣроятно, во всей Европѣ столько же голосовъ осуждаетъ ихъ, сколько прославляетъ. Мы не думаемъ спорить ни съ тѣми, ни съ другими, а еще менѣе рѣшать этотъ споръ, но независимо и безпристрастно представимъ собственное наше сужденіе. Искусство политики состоитъ въ умѣніи достигнуть до предположенной цѣли. Кто вѣрнѣе и прямѣе достигаетъ, тотъ и считается лучшимъ политикомъ. А какъ достиженіе это не иначе происходитъ, какъ съ преодолѣніемъ преградъ, и какъ для подобнаго преодолѣнія нужно съ одной стороны—твердость воли и рѣшимость, а съ другой—благоразуміе, хладнокровіе и осторожность, то эти качества, взятыя всѣ вмѣстѣ, и составляютъ всегда истиннаго государственнаго человѣка. Порознь—они недостаточны. Рѣшимость, быстрота могутъ часто спасти государство, или ниспровегнуть его, но сохранить, упрочить не въ состояніи. Постараемся примѣнить эти качества къ двумъ корифеямъ италіянскаго движенія. Всѣ должны сознаться, что Италія обязана нынѣшнимъ своимъ положеніемъ графу Кавуру. Его убѣжденіе, пылкость, постоянство и твердость въ борьбѣ, его спокойствіе и благоразуміе когда надобно выжидать, его вѣрность взгляда, когда надобно упрочить: все обнаруживаетъ въ немъ качества истиннаго государственнаго человѣка.

Гарибальди, съ своей стороны, прежде всего воинъ и глава своихъ приверженцевъ; онъ движимъ одною только пружиною: патріотизмомъ. Онъ не знаетъ ни уловокъ, ни расчетовъ благоразумія. Какъ скоро гдѣ нибудь защитники италіянской независимости вступаютъ въ борьбу со своими противниками, онъ спѣшитъ туда, не разбирая, что онъ, можетъ быть, безполезно жертвуетъ своею жизнію и судьбою всей Италіи, однимъ словомъ онъ—солдатъ, а не политикъ. Напрасно Pays и другія газеты называютъ его флибустьеромъ. Всѣ флибустьеры и заговорщики имѣютъ въ виду личную цѣль добычи или власти: у Гарибальди этого нѣтъ. Онъ бросилъ все: родину, титулъ, друзей, любимаго имъ короля, и летитъ защищать свою идею. Въ политическомъ отношеніи его нельзя оправдать; но въ логическомъ мудрено утвердить, что въ Сициліи нельзя допустить того, что совершилось въ Романьѣ. Если идея освобожденія Италіи и единства ея проявилась, если уже увлекла за собою Ломбардію, Тоскану, Парму, Модену и Романью, то всякій не политикъ пойметъ, что она должна, рано или поздно, обхватить Венецію, Неаполь, Римъ и Сицилію. Но для осуществленія этой идеи какія средства возможны? Едва ли тѣ, за которыя такъ пламенно взялся Гарибальди. Графъ Кавуръ поступилъ гораздо лучше. Онъ послѣ Виллафранки видѣлъ, что идея освобожденія Италіи должна быть отсрочена, и сошелъ съ политическаго поприща, покуда сама сила событій, рѣшивъ дѣло, вызвала его опять въ сферу дѣйствій. И когда онъ успѣлъ совершить такое дѣло, о которомъ никто бы не смѣлъ и подумать за годъ тому назадъ,—онъ желалъ только мира и спокойствія, чтобъ упрочить сдѣланное, прежде нежели предпринимать остальное. Онъ зналъ, что положеніе короля Виктора-Эммануила еще непрочно; что Европа не признала еще его владѣній и что малѣйшій переворотъ можетъ подвергнуть опасности весь вопросъ освобожденія Италіи. Стоитъ только Франціи отказаться отъ защиты Италіи,—и все зданіе графа Кавура рухнется. Не на Англію же, въ самомъ дѣлѣ, надѣяться. Вдругъ несчастное возстаніе въ Сициліи и экспедиція Гарибальди ставятъ графа Кавура въ самое критическое положеніе. Всѣ кабинеты упрекаютъ его, что онъ зналъ о предпріятіи и допустилъ его. Конечно зналъ; но какъ онъ могъ не допустить? Въ Генуѣ есть гарнизонъ, но начальства должны были запереть его въ казармы, а иначе онъ не только не намѣренъ былъ останавливать экспедиціи, но весь хотѣлъ съ нею отправиться. Гарибальди благородно поступилъ, что издалъ прокламацію къ войску, чтобы оно оставалось въ своихъ радахъ, а иначе все юношество хотѣло летѣть за нимъ для освобожденія Сициліи. Австрія уже двинула флотъ свой къ берегамъ Сициліи. Значитъ, она почитаетъ поступокъ Гарибальди допускающимъ ея посредничество. Если Франція и Англія допустятъ его, то графъ Кавуръ дорого и невинно можетъ поплатиться за выходку Гарибальди. Вскорѣ событія рѣшатъ дѣло. Теперь уже вопросъ не въ успѣхѣ, или неудачѣ предпріятія Гарибальди, а въ томъ, что вмѣшаются ли въ это дѣло другія державы?

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Марсель, *7-го (19-го) мая.* Здѣсь получены извѣстія изъ Алеппо, отъ 16-го (28-го) апрѣля, что на дверяхъ домовъ христіянъ были прибиты объявленія, возбуждавшія къ умерщвленію ихъ. Губернаторъ города вмѣшался въ это дѣло и арестовалъ зачинщиковъ. Гарнизонъ города недостаточенъ для наказанія, а потому считаютъ невозможнымъ привести въ исполненіе приговоръ суда по этому дѣлу. Опасаются новой вспышки фанатизма.

Парижъ, *7-го (19-го) мая* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Увѣряютъ, что императоръ Наполеонъ отправился вчера утромъ инкогнито, одни говорятъ въ Болонью для посѣщенія своихъ владѣній, другіе, что онъ поѣхалъ въ Тулонъ для посѣщенія флота и дать непосредственно инструкцію адмиралу передъ отплытіемъ флота къ левантскимъ берегамъ (*).

Парижъ, *8-го (20-го) мая.* Здѣсь получены слѣдующія извѣстія изъ Неаполя, отъ 7-го (19-го) мая. Исходъ битвы у Калатафимы не былъ рѣшителенъ. Королевскія войска возвратились въ Палермо, откуда двѣ колонны, каждая въ 3,000 человѣкъ, вышли для преслѣдованія инсургентовъ. Насчитываютъ, что изъ жителей острова болѣе 6,000 человѣкъ присоединились къ войскамъ Гарибальди.

Лондонъ, *9-го (21-го) мая.* Сегодня въ Morning Post пишутъ, что король неаполитанскій отправилъ въ Сицилію князя Филанджери предложить инсургентамъ генеральную амнистію, съ назначеніемъ въ Сицилію вице-короля и съ учрежденіемъ отдѣльнаго правительства для этого острова.

Неаполь, *8-го (20-го) мая* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). По офиціяльнымъ извѣстіямъ не было новой битвы между инсургентами и королевскими войсками. Двѣ колонны послѣднихъ преслѣдуютъ остатки гарибальдицевъ Жители остаются спокойными; войска одушевлены мужествомъ.

Лондонъ, *10-го (22-го) мая.* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, объявилъ, что инструкціи, данныя лордомъ Пальмерстономъ въ 1849 году, будутъ теперь примѣнены къ дѣлу англійскими военными судами для защиты политическихъ выходцевъ изъ Неаполя и Сициліи. Что касается до сдѣланнаго вопроса, какимъ образомъ державы взираютъ на сицилійское возстаніе, то онъ, министръ, въ настоящее время на него не можетъ отвѣчать. Австрійскія же военныя суда отправились къ берегамъ Сициліи для защиты австрійскихъ подданныхъ. До нынѣ ни одна держава не намѣревается принять мѣры противъ сицилійскаго возстанія.

Въ тотъ же вечеръ въ верхнемъ парламентѣ, лордъ Монтигль предложилъ отложить на шесть мѣсяцевъ чтеніе проекта билля о пошлинѣ на

(*) Эти извѣстія были разосланы къ городскимъ подписчикамъ въ особомъ прибавленіи къ № 99.

слишкомъ велика, и это одна изъ причинъ уменьшенія вѣса заряда въ нарѣзныхъ ружьяхъ. Потому карабины вначалѣ даютъ пулямъ гораздо меньшую быстроту, а впослѣдствіи и меньшую силу удара, чѣмъ прежнія пѣхотныя ружья. (*) Различіе здѣсь такъ велико, что тяжелая штуцерная пуля, на двадцати саженяхъ разстоянія, имѣетъ значительно меньшую силу удара, чѣмъ старая сферическая пуля гладкоствольнаго ружья, вѣсившая почти вдвое менѣе. Необходимо извѣстное разстояніе, чтобы нарѣзное оружіе получило, въ этомъ отношеніи, превосходство, которое оно безспорно имѣетъ предъ всякимъ другимъ. Вслѣдствіе того, кирасиры, производя атаку въ такомъ близкомъ разстояніи отъ пѣхоты, чтобы не долго оставаться подъ ея выстрѣлами, потерпѣли бы отъ усовершенствованныхъ ружей менѣе, чѣмъ отъ простыхъ, но понятно, что такія обстоятельства могутъ встрѣтиться весьма рѣдко, и при всякихъ другихъ условіяхъ, преимущества штуцеровъ несомнѣнны, но особенно драгоцѣнно нарѣзное ружье въ партизанской войнѣ, гдѣ солдатъ, предоставленный самому себѣ, долженъ обдумывать каждый свой выстрѣлъ и цѣлиться внимательнѣе; тогда дальность и вѣрность боя ружья являются превосходными союзниками отваги и хладнокровія.

Для успокоенія тѣхъ, которые опасаются слишкомъ быстраго истребленія армій, вслѣдствіе введенія усовершенствованнаго оружія, можно напомнить, что въ наши времена сраженія далеко не такъ кровопролитны, какъ въ тѣ эпохи, когда холодное оружіе употреблялось исключительно. Причина тому самая простая: когда противники сталкиваются, необходимо, чтобы половина сражающихся уступила или исчезла при первомъ натискѣ; это было бы всегда такъ, еслибы участіе метательнаго оружія и построеніе войскъ въ глубокія колонны не давало только одной части войскъ возможность сойтись. Одинъ изъ военныхъ писателей нашего вѣка, авторитетъ по своимъ дарованіямъ, маршалъ саксонскій, обнаруживаетъ, въ своихъ сочиненіяхъ, столько же разумныхъ, сколько самобытныхъ, большое презрѣніе къ огню пѣхоты, который онъ называетъ *трескотней*. Онъ упоминаетъ о случаяхъ стрѣльбы почти въ упоръ, и гдѣ однако значительный отрядъ войскъ могъ положить на мѣстѣ только трехъ человѣкъ, и выдаетъ за результатъ своего личнаго опыта, что для положенія на мѣстѣ солдата, надо потратить почти равное ему по вѣсу количество свинца. Слова эти могутъ показаться остротою, однако маршала нельзя обвинять въ преувеличеніи; онъ даже не бралъ въ расчетъ потерянныхъ и растраченныхъ патроновъ, въ какомъ случаѣ онъ возвысилъ бы свою цифру. Произвело ли усовершенствованное оружіе какую нибудь перемѣну въ тратѣ снарядовъ? на это нельзя отвѣчать положительно; но слѣдующій приблизительный расчетъ можетъ заставить предполагать противное.

При Сольферино, въ продолженіе цѣлаго дня, отчаянно дрались двѣ многочисленныя арміи. Австрійцы имѣли въ своихъ рядахъ около 200 тысячъ, въ томъ числѣ около 140 тысячъ пѣхоты, вооруженной превосходными новыми штуцерами. Безъ всякаго сомнѣнія, въ такое пространство времени они истратили всѣ свои патроны, и, быть можетъ, пополняли свои сумы не одинъ разъ; но, ограничиваясь потребленіемъ только шестидесяти патроновъ на каждаго человѣка, мы придемъ къ громадной цифрѣ: 8,400,000 ружейныхъ выстрѣловъ! Сравните же теперь полученный результатъ! Вообще, всегда бываетъ очень трудно исчислить съ точностію дѣйствительную потерю, понесенную въ сраженіи, потому что въ сумму урона входятъ плѣнные, заблудившіеся и безъ вѣсти пропавшіе, раненые, поднятые невдалекѣ отъ мѣста боя, участь которыхъ дѣлается извѣстною только впослѣдствіи. Впрочемъ, сравнивая лучшіе документы, можно положить, что союзная армія потеряла до 18 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ одна шестая легла на полѣ сраженія (одинъ убитый на пять раненыхъ, самая обыкновенная пропорція на войнѣ). Доля участія артиллеріи и холоднаго оружія должна быть велика въ такомъ сраженіи, гдѣ и то и другое играли важную роль; но предположимъ, что на долю ихъ приходится не болѣе трети: на долю пѣхоты останется двѣ тысячи человѣкъ убитыхъ и 10 тысячъ раненыхъ. Значитъ каждый солдатъ, выбывшій изъ строя, стоилъ 700 ружейныхъ выстрѣловъ, а каждый убитый 4,200; а какъ средній вѣсъ пули 30 граммовъ, то на каждаго убитаго солдата понадобилось бы по крайней мѣрѣ 126 килограммовъ пороху (300 фунтовъ). И потому, принимая въ расчетъ даже тѣхъ, которые умерли отъ ранъ впослѣдствіи, мы получаемъ цифру, принятую маршаломъ саксонскимъ. Большее превосходство современнаго оружія не дѣлаетъ сраженій кровопролитнѣе, и слѣдовательно можно надѣяться, что усовершенствованіе оружія не повлечетъ за собою такъ скоро истребленія человѣческаго рода.

До сихъ поръ мы говорили о ручномъ оружіи, принятомъ во Франціи и въ большей части образованныхъ странъ; теперь скажемъ нѣсколько словъ о другихъ системахъ, которыя хотя еще не дали такихъ удовлетворительныхъ результатовъ, однако могутъ войти впослѣдствіи въ практику, если успѣютъ устранить недостатки, которые теперь уравновѣшиваютъ и даже превосходятъ ихъ выгоды. Многіе оружейные мастера и сами военные люди были поражены неудобствами, часто сопряженными съ медленностію нынѣшняго способа заряжанія и необходимостію употреблять при этомъ шомполъ. Они старались отстранить такое неудобство посредствомъ заряжанія съ казенной части, весьма употребительнымъ въ охотничьихъ ружьяхъ. Было также замѣчено, что малые размѣры капсюль весьма затрудняли надѣваніе ихъ въ холодъ. Однако во Франціи предпочли оставить солдату эти неудобства, и не вводить въ употребленіе патроновъ съ внутреннею капсюлею, храненіе которыхъ въ магазинахъ и перевозка сопряжены съ опасностями. Если нѣтъ основательныхъ причинъ мѣнять это рѣшеніе, то, съ другой стороны, нельзя произнести и абсолютнаго приговора противъ способа заряжанія съ казенной части, потому что рядомъ съ неудобствами, онъ имѣетъ и значительныя преимущества. Къ несчастію, ни одна изъ придуманныхъ до сихъ поръ системъ не соединяетъ въ себѣ всѣхъ условій прочности, необходимыхъ для боевагo оружія. Свинчиваніе, какъ бы оно ни было совершенно въ началѣ, очень скоро портится и малѣйшая струя гаса увеличивается съ изумительною быстротою; вѣрность выстрѣла исчезаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ опасность отъ вспышки стрѣлку. Впрочемъ, должно надѣяться, что предпринятыя по этому предмету изслѣдованія увѣнчаются успѣхомъ, потому что уже сдѣлана попытка примѣнить способъ заряжанія и пушекъ съ казенной части, въ которыхъ давленіе гораздо сильнѣе, но и забивка производится гораздо проще. Почти всѣ предложенные образцы относятся къ двумъ главнымъ типамъ. Въ одномъ—казенная часть ружья представляетъ большое боковое отверстіе, а внутри находится подвижная камера, куда кладется патронъ; камера, поварачиваясь, закрываетъ наружное отверстіе своимъ полуоборотомъ, или другими способами. Въ другомъ—ружейный прикладъ, или только казенная часть ружья, вертится вокругъ оси, и стволъ открывается съ обѣихъ сторонъ; въ него кладется зарядъ и ружье снова закрывается, впрочемъ довольно сложнымъ образомъ. Если для избѣжанія насадки капсюль, уже готовый патронъ заключаетъ въ себѣ и гремучую ртуть, то употребляется механизмъ, которымъ въ то время, какъ палецъ нажимаетъ собачку, изъ казенной части выскакиваетъ игла и, прорывая патронъ, воспламеняетъ порохъ. Ружье такого устройства, весьма облегченнаго калибра, недавно принято въ прусской арміи. Публикѣ не былъ сообщенъ результатъ опытовъ, производившихся надъ этимъ ружьемъ, но врядъ ли оно лучше многихъ другихъ, которыя, въ продолженіе двадцати лѣтъ, были предлагаемы во Франціи и за границею, и между которыми ружье Лефоше, хорошо знакомое охотникамъ, занимаетъ видное мѣсто. Долго ли пробудетъ такое ружье въ рукахъ солдата, не требуя починокъ? Сомнительно, чтобы долго; оно можетъ испортиться даже отъ одного чищенія, именно въ то самое время, когда понадобится употребить его въ дѣло.

Главное достоинство различныхъ способовъ заряжанія оружія съ казенной части есть простота и быстрота дѣйствія. Послѣднее качество уже существуетъ въ самой высокой степени, въ американской системѣ: револьверахъ, и кромѣ того, изъ нихъ, при одномъ стволѣ, можно дѣлать нѣсколько выстрѣловъ сряду, что и было уже испытано, но безъ большаго успѣха. Револьверы теперь въ большой модѣ, и потому подробное описаніе ихъ было бы излишне, потому что всякій имѣлъ ихъ въ рукахъ, или видѣлъ въ окнахъ оружейниковъ. Револьверы заслуживаютъ вниманія и по оригинальности идеи, и по своимъ преимуществамъ, какъ оружія малой длины и недалекаго боя. Однако, будучи оружіемъ, основаннымъ на системѣ обращенія, револьверы, не смотря на тщательность отдѣлки, никогда не будутъ имѣть вѣрнаго боя; между стволомъ и казенною частью всегда теряется много гасовъ; эта потеря постоянно увеличивается, и чрезъ нѣсколько времени лишаетъ возможности расчитывать на вѣрность выстрѣла. Кромѣ того, подвижная казенная часть можетъ вскорѣ расшататься въ своемъ гнѣздѣ и перестанетъ соотвѣтствовать вполнѣ стволу, что можетъ быть причиною печальныхъ случаевъ. И такъ, прочность револьверовъ не превосходитъ прочности многихъ другихъ родовъ оружія, отъ употребленія которыхъ опытъ заставилъ отказаться. Безъ сомнѣнія, жаль, что недостатокъ вѣрности и прочности не позволяетъ вооружить ими застрѣльщиковъ, которымъ, можетъ быть, часто понадобится имѣть въ своемъ распоряженіи нѣсколько выстрѣловъ; но слѣдуетъ ли жалѣть объ этомъ въ отношеніи всей пѣхоты? Многіе изъ военныхъ не думаютъ того. Въ виду громаднаго истребленія зарядовъ и трудности пополненія ихъ, какую выгоду можетъ представить еще большее увеличеніе быстроты стрѣльбы въ ущербъ ея мѣткости? Извѣстенъ фактъ: чѣмъ больше стрѣляютъ, тѣмъ хуже цѣлятся. Въ бою самый храбрый солдатъ находится въ лихорадочномъ состояніи; онъ заряжаетъ свое ружье и стрѣляетъ безостановочно, пока у него хватитъ патроновъ; онъ стрѣляетъ въ непріятеля, находящагося внѣ его выстрѣловъ; часто стрѣляетъ даже въ воображаемаго непріятеля; потомъ, когда патронная сума опустѣетъ, солдатъ можетъ быть внезапно объятъ паническимъ страхомъ, примѣръ котораго не рѣдкость въ исторіи. Увеличивать средства тратить заряды, не пытаясь сдѣлать употребленіе ихъ болѣе дѣйствительнымъ, значитъ гоняться за мнимою выгодою, и какъ не всегда бываетъ можно тотчасъ же наполнить истощенныя патронныя сумы, то значитъ дѣлать большую ошибку съ арміею, составленною изъ ветерановъ, стремиться къ гибели, если армія состоитъ изъ молодыхъ солдатъ.

По постоянному правилу французской арміи, правилу ни разу неопровергнутому опытомъ, ружейный огонь только подготовляетъ битву, рѣшаетъ же дѣло одна рукопашная схватка. Усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, вѣрность стрѣльбы на дальнемъ разстояніи, дѣлаютъ рукопашныя схватки болѣе рѣдкимъ и трудными, а для того, чтобы онѣ были возможными, необходимы совершенно новыя тактическія условія. Эта послѣдняя сторона вопроса представляетъ офицерамъ гораздо важнѣйшій предметъ для изслѣдованія, чѣмъ чрезмѣрная быстрота стрѣльбы или увеличеніе дальности полета до тѣхъ предѣловъ, гдѣ зрѣніе уже не различаетъ ничего передѣланнаго. Такой вопросъ гораздо интереснѣе, и понятно почему искусство предводить арміею всегда считалось выше обязанностей заботиться о ея защитѣ или о ея потребностяхъ.

(*) Этотъ фактъ не всѣмъ извѣстенъ, и многимъ можетъ показаться страннымъ, что пуля, получившая меньшую первоначальную скорость, бьетъ на гораздо большее разстояніе; но надобно замѣтить, что отличительное свойство нарѣзнаго оружія заключается именно въ томъ, что оно дольше сохраняетъ первоначальную скорость снаряда, уменьшая замедлительное вліяніе массы воздуха.

бумагу. При подачѣ голосовъ въ пользу отсрочки оказалось 193 голоса, противъ того 104 голоса, такъ что министерство осталось при меньшинствѣ въ 89 голосовъ. Эта отсрочка равняется отринутіи билля.

Парижъ, *9-го (21-го) мая.* По извѣстіямъ изъ Неаполя, отъ вечера 8-го (20-го) мая, неаполитанскія войска были разбиты въ сраженіяхъ 3-го (15-го) и 4-го (16-го) мая Монреальская позиція, владычествующая надъ городомъ Палермо, занята гарибильдинцами; отряды инсургентовъ направляются на Палермо. Прокламація Ланцы осталась безъ послѣдствій. Ожидаютъ скораго выступленія королевскихъ войскъ изъ города Палермы.

Генералъ Ламорисьеръ возвратился въ Римъ 1-го (13-го) мая.

Римъ, *8-го (20-го) мая.* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера. Вчера у Монтефіасконе происходила битва между папскими жандармами и 350 инсургентами, явившимися изъ тосканскихъ предѣловъ. У инсургентовъ 25 человѣкъ ранено, 56 убито и въ числѣ послѣднихъ братъ извѣстнаго Орсини. У жандармовъ трое человѣвъ убиты.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 11-го мая (28-го апрѣля).* (Nord) О ролѣ, которую Англія играла при отправленіи экспедиціи Гарибальди, нѣтъ уже никакого сомнѣнія. Лордъ Коули объявилъ, что англійское правительство не имѣетъ никакихъ средствъ къ воспрепятствованію частнымъ лицамъ принимать участіе въ подобныхъ предпріятіяхъ. Сверхъ того во вчерашнемъ засѣданіи нижняго парламента потребованы были у министровъ объясненія по этому предмету, и генералъ-прокуроръ Китингъ объявилъ, что сицилійское возстаніе заслуживаетъ все сочувствіе Англіи и что подписки, производимыя теперь въ пользу этой экспедиціи, совершенно законны. Это объявленіе очень важно. Daily News, органъ лорда Джона Росселя, тоже явно рекомендуетъ подписку въ пользу италіянскаго возстанія. Слѣдственно участіе Англіи очевидно; но не столь ясна причина, заставляющая ее рисковать своими капиталами. Она слишкомъ расчетлива, чтобъ увлечься идеею, какъ бы великодушна и либеральна ни была. Еще недавно Times гласно объявлялъ, что, по его мнѣнію, независимость Италіи не стоитъ ни капли англійской крови, ни шиллинга ея денегъ. Когда Піемонтъ вооружался противъ иноземнаго владычества, Англія совершенно устранилась, и лордъ Джонъ Россель не разъ повторялъ, что это устраненіе составляетъ истинную политику Англіи. Какія же выгоды возникли теперь для нея? Говорили, что Англія имѣетъ виды на Сицилію; но сомнительно, чтобъ Гарибальди захотѣлъ быть орудіемъ Англіи, и чтобъ Европа допустила ее пріобрѣсть себѣ этотъ островъ. Впрочемъ, теперь будетъ предстоять много европейскихъ вопросовъ въ этомъ дѣлѣ. Если Гарибальди восторжествуетъ, то произойдетъ ли новое присоединеніе къ Піемонту, или избрана будетъ новая династія? Полагаютъ, что тогда обратятся къ поголовному поданію голосовъ.

— Въ прошедшій вторникъ былъ въ Гласго митингъ работниковъ для выраженія сочувствія въ пользу экспедиціи Гарибальди и для принятія мѣръ къ доставленію ему помощи. Предсѣдателемъ былъ г. Матью-Кулленъ. Онъ объявилъ, что вся Европа должна содѣйствовать освобожденію Италіи. «Если приверженцы папы стараются поддержать деспотизмъ, то друзья свободы должны всячески помогать народу, борющемуся за свою независимость». Составился комитетъ для сообщенія подписокъ.

ИТАЛІЯ. (Nord) Въ Pays пишутъ изъ Турина, что король Викторъ-Эммануилъ, со времени своего возвращенія, не разъ выражалъ все свое прискорбіе, что Гарибальди покусился на подобное предпріятіе, уважая его впрочемъ за военныя его качества. Что же касается до графа Кавура, то онъ отвергаетъ всякое соучастіе, и теперь дѣйствительно занятъ только тѣмъ, чтобъ палаты утвердили трактатъ 24-го марта.

— Вотъ текстъ адреса, поднесеннаго Виктору-Эммануилу духовенствомъ Романьи: «Государь! Всѣхъ болѣе страдаетъ тотъ, кто принужденъ скрывать въ молчаніи чувства любви. Мы любимъ васъ, государь! Мы служители алтарей и обожаемъ Господа, какъ Царя небесъ, слѣдственно долгъ нашъ любить и земнаго короля. У Италіи, государь, нѣтъ другаго короля, кромѣ Виктора-Эммануила. Мы молимъ небо, чтобъ оно благословило васъ, а себѣ умоляемъ любовь великодушнаго вашего сердца. Примите, государь, выраженіе вѣрности духовенства Романьи съ тою же радостію, которую вы ощутили при извѣстіи о побѣдѣ при Санъ-Мартино.»

— Въ парижской газетѣ Presse пишутъ: «Г. Бертани тоже получилъ прокламанію Гарибальди къ италіянской націи. Въ ней сказано: «Пусть нація извинитъ меня за насильственный мой поступокъ. Онъ оправдывается необходимостію и святостію дѣла. Чтобъ ни случилось, великодушіе націи вознаградитъ за ущербы, которые я могу нанести частнымъ лицамъ. Надобно теперь требовать и людей и денегъ.» Кромѣ Бертани, Гарибальди оставилъ уполномоченныхъ для продолженія вербованій и для присылки къ нему нововербуемыхъ. Вчера еще завербовались въ Миланѣ 300 человѣкъ. Вездѣ бездна желающихъ. Въ Туринѣ комитетъ тоже дѣятельно работаетъ. Венеціянскіе эмигранты всѣ массою хотятъ итти за Гарибальди. Изъ Брешіи и Павіи тоже отправилось много людей.»

— Передъ отъѣздомъ, Гарибальди оставилъ къ сардинской арміи слѣдующую прокламацію: «Солдаты Италіи! Несогласія и недостатокъ дисциплины были въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ причиною великихъ бѣдствій для отечества. Теперь же, напротивъ того, отъ Альпъ до Сициліи царствуетъ удивительное единодушіе. Только въ самой націи нѣтъ еще дисциплины, и она надѣется на васъ при своемъ преобразованіи, чтобъ съ силою и совокупностію явиться передъ тѣми, которые хотятъ наложить на нее оковы. Пребудьте же въ своихъ рядахъ, южные воины Италіи. Помните, что у васъ и на сѣверѣ Италіи есть братья, страдающіе въ неволѣ; помните, что южные народы, освободясь отъ наемныхъ солдатъ папы будутъ имѣть нужду въ вашихъ дисциплинированныхъ полкахъ для устраненія новыхъ опасностей. — Именемъ возрождающагося отечества требую, чтобъ юноши нашей арміи не оставляли рядовъ своихъ, но, напротивъ того, еще тѣснѣе соединились вокругъ Витторіо (Виктора-Эммануила), котораго мужество, воздерживаемое робкими совѣтниками, поведетъ васъ, наконецъ, къ побѣдѣ, которая прекратитъ всѣ наши борьбы.»

ШВЕЦІЯ и НОРВЕГІЯ. *Стокгольмъ, 7-го мая (25-го апрѣля).* (J. de St.-P.) По случаю присяги членовъ палатъ, король произнесъ слѣдующую рѣчь: «Во храмѣ, предъ алтаремъ Всевышняго, я возобновилъ свою клятву тому народу, къ царствованію надъ которымъ вызванъ былъ мой дѣдъ полвѣка тому назадъ и котораго благосостояніе развивалъ мой отецъ, столь оплакиваемый всѣми нами, во все свое миролюбивое царствованіе. Я созвалъ васъ сегодня, чтобъ принять отъ васъ присягу, которой исполненіе обезпечитъ счастіе отечества. Обычай нашихъ предковъ, по которому король и народъ обоюднымъ и священнымъ союзомъ еще тѣснѣе связываютъ будущую свою судьбу, составляетъ не пустую и незначущую форму. Напротивъ того, и вы, и я, мы чувствуемъ всю его важность, и эта торжественная минута никогда не должна изгладиться изъ нашей памяти. Мы живемъ въ такое время, когда почти во всѣхъ странахъ умы волнуются безпокойствомъ и всѣ, будучи недовольны настоящимъ, стремятся къ улучшеніямъ, часто загадочнымъ. Благодаря Провидѣнію, скандинавскій полуостровъ предохраненъ былъ отъ сильныхъ потрясеній, происходившихъ въ другихъ странахъ. Съ спокойною разсудительностію и съ твердою довѣренностію къ королю, повинуясь закону, долгу и правамъ, народъ нашъ умѣлъ воспользоваться опытностію другихъ странъ, не подвергаясь опасностямъ, которыя угрожаютъ людямъ, видящимъ признака новой жизни во всякомъ движеніи, перемѣну во всякомъ прогресѣ.— Это правда, что мы должны итти впередъ, потому что неподвижность столь же гибельна, какъ и невозможна въ наше время для государства. Но намъ не надобно итти безъ оглядки. Спокойно, но твердо, король и народъ должны итти вмѣстѣ къ общей цѣли, къ пользѣ отечества. Да будетъ этотъ день ознаменованъ союзомъ, заключеннымъ для достиженія этой цѣли На сѣверѣ богатые дары природы не легко добываются, а трудами, усиліями и постоянствомъ. Но за то на сѣверѣ народъ сильный, умѣющій добывать сокровища въ нѣдрахъ земли, пользуясь и земледѣліемъ. Миръ, согласіе и безпрестанная дѣятельность: вотъ что составляетъ счастіе сѣвера, и вотъ что я буду поддерживать и развивать. Вы же мнѣ помогите поддерживать законъ (Извѣстно, что девизъ короля: Land skall med Lag byggas). Никто не долженъ быть выше законовъ и всѣ найдутъ въ немъ защиту. Вотъ истинное и возможное равенство, и вы можете надѣяться на меня для сохраненія его.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Говорятъ, что экспедиція Гарибальди заходила въ Таламону (въ Тосканѣ) и дополнивъ тамъ свои запасы и вооруженіе, продолжала путь.

— Верхняя берлинская палата (Herrenhaus) составила 12-го мая конференцію для обсужденія адреса, который намѣрена представить принцу регенту, жалуясь на враждебное положеніе противъ нея министровъ.

— По извѣстіямъ изъ Турціи, тамъ готовятся важныя событія, въ которыхъ участіе европейскихъ державъ будетъ неминуемо.

— Times *12-го мая* пишетъ, что свобода Сициліи принесла бы величайшее удовольствіе Англіи. Непродолжительный періодъ, когда этотъ островъ былъ присоединенъ къ Англіи подъ управленіемъ лорда Бентинка, остался еще въ воспоминіи сицилійцевъ. Если бы мы могли дать Неаполю хорошее правительство, или отдѣлить отъ Неаполя Сицилію, то съ удовольствіемъ сдѣлали бы это. Опасаемся только, что Австрія и Франція почтутъ это предлогомъ къ своему вмѣшательству.

— (N. Pr. Ztg.) Поѣздка императора Наполеона и императрицы Евгеніи въ Ниццу и Савоію отложена до осени.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 11-го Мая.

Въ Воскресенье, 15-го Мая, изъ сада 1-го Кадетскаго корпуса (на Васильевскомъ Острову по Кадетской линіи) совершено будетъ большое воздушное потешествіе В. Бергомъ, въ сопровожденіи 24 — 30 персонъ, въ огромномъ новомъ шарѣ, именуемомъ «С.-Петербургъ». Наполненіе шара гасомъ начнется въ 5 часовъ, а поднятіе его не воздухъ ровно въ 7 часовъ.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, открыта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ пополудни, за входъ 10 к.

Постоянная выставка Земледѣльческихъ машинъ, въ манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ часовъ по полудни.

ОТПРАВЛЕНІЕ НЕВСКИХЪ ЛЕГКИХЪ ПАРОХОДОВЪ.

Съ 8-го мая къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ близъ Черной рѣчки, въ Новую деревню къ Заведенію искусственныхъ минеральныхъ водъ, къ Каменному острову и на Крестовскій островъ отъ Лѣтняго сада на острова: по утру въ 7, 7½, 8, 9, 9½, 10, 11, 12, часовъ; по полудни: въ 1, 2, 2¾, 3, 4, 5, 6, 6½, 7, 8, 9 и 10 часовъ; отъ Крестовскаго острова къ Лѣтнему саду, заходя къ означеннымъ пристанямъ, по утру въ 8, 8½, 9, 10, 10½, 11, 12; по полудни въ 1, 2, 3, 3½, 4, 5, 5½, 6, 7, 7½, 8, 9, 10 и 11 часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Старую деревню, заходя къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ, Заведенію минеральныхъ водъ и въ Новую деревню къ пристани Яхтъ-Клуба, по утру въ 6½, 8½, 10½, по полудни въ 1½, 3½, 5½, 7½, и 9½ часовъ. Отъ Старой деревни къ Лѣтнему саду, заходя къ тѣмъ же пристанямъ, по утру въ 7½, 6¼, 11½, по полудни въ 2½, 4½, 6½, 8½, и 10½ часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Екатерингофъ по утру въ 7 и 9 часовъ, по полудни въ 2 и 4, часа. Отъ Екатерингофа къ Лѣтнему саду по утру въ 8 и 10 часовъ по полудни въ 3 и 5 час.

Пароходы, отправляясь въ Екатеринговъ и обратно къ Лѣтнему Саду, заходятъ къ пристани у Англійской набережной.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ: ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го апрѣля по 15-е мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м. и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го апрѣля по 15-е мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. по полудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ РУССКОЙ БЕСѢДЫ ВЪ 1860 ГОДУ.

Пріостанавливая на время изданіе «Русской Бесѣды», какъ срочно-выходящаго журнала, мы обѣщали выпускать отъ времени до времени сборники. По причинамъ, которыя считаемъ излишнимъ здѣсь излагать, мы рѣшились выпускать не сборники, а *самую* «Бесѣду», только не въ сроки, положительно и заранѣе опредѣленные. Надѣемся осенью издать другую книгу за сей 1860 годъ.

Цѣль «Бесѣды», ея убѣжденія, сотрудники и составъ книгъ остаются совершенно тѣже.

Первая книга за сей 1860 годъ вышла и содержаніе ея слѣдующее:

Изящная Словесность.

ПРОЗА.

Рѣчи, произнесенныя въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности. V. С. *Хомякова.*—Нѣсколько Русскихъ пѣсенъ. Г-жи *Кохановской.*

Стихотвореніе.

На встрѣчу вѣщаго пророка. И. С. *Аксакова.*

Наука.

Судъ надъ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Эпизодъ изъ жизни Петра Великаго, съ приложеніями и планомъ Преображенскаго въ настоящее время. М. П. *Погодина.*—О Русскомъ Словарѣ. Рѣчь, читанная въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности. В. И. *Даля.*—Отпаденіе Греціи отъ Турціи и Европейская политика того времени, относительно Греціи и Турціи.—Б. И. *Ордынскаго.*

Критика.

Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, соч. Сергѣя Соловьева, т. VIII. К. С. *Аксакова.*—Нѣсколько данныхъ по поводу статьи г. Викторова: Библіотека и историческая дѣятельность Моск. Син. типографіи. П. А. *Безсонова.*—Собираніе бабочекъ, статья С. Т. Аксакова (Братчина, ч. I, 1859).

Смѣсь.

Историческое право Хорватскаго народа. А. Ѳ. *Гильфердинга.*—Самозванецъ Степанъ Малый. Д. Л. *Мордовцева.*– Людвигъ Штуръ (съ нѣмецкаго подлинника).—Ѳ. И. Линденеръ А. А. *Кононова.*—На ординарцахъ у Суворова въ Прагѣ. *Его же.* — Изъ воспоминаній русскаго офицера. *Н. 1.* О землевладѣніи въ Сибири. *Переселенца.* — О драмѣ г. Писемскаго: Горькая Судьбина *К. А* Рѣчь въ С.-Петербургскомъ университетѣ, 31-го Января 1860 года, при зищитѣ диссертаціи:» О Славянахъ въ малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи.» *В. И. Ламанскаго.*—О публичномъ диспутѣ въ залѣ Петербургскаго Университета, касательно происхожденія Руси. М. П. *Погодина.* — Отмѣтка о современной благотворительности.

Біографія.

Михаилъ Ивановичъ Веревкинъ. Очеркъ изъ исторіи Русскаго образованія въ половинѣ XVIII вѣка. *М. П. — го.*

Цѣна книги Русской Бесѣды, въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ, 2 р. 50 коп., а съ пересылкою на города 3 р. Подписчики на обѣ книги платятъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ 4 р. 50 коп, съ пересылкою на города 5 р

КНИГИ ПРОДАЮТСЯ И ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ книжныхъ лавкахъ—И. В. Базунова, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Загряжскаго; Ѳ. О. Свѣшникова, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Университетской типографіи, и Н. М. Щепкина, на Лубянкѣ, въ д. Сысалина. Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Русской Бесѣды при книжной лавкѣ А. И. Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, въ д. Завѣтнаго, и у книгопродавца И. В. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, въ д. Энгельгардтъ.

Книги Русской Бесѣды сего года продаются каждая отдѣльно и обѣ вмѣстѣ.

Гг. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно въ Редакцію Русской Бесѣды, въ Москвѣ, на Поварской, въ д. А. И. Кошелева.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 101. ЧЕТВЕРТОКЪ, 12-ГО МАЯ. **1860.**

Библіотека имени В. И. Ленина

(Слѣдующій нумеръ «Русскаго Инвалида» выйдетъ въ Субботу 14-го Мая.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 9-го и 10-го мая 1860 года. — Высочайшіе указы.— Объявленія отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Вѣсти съ Амура. — Объ училищныхъ библіотекахъ.— Мѣстныя замѣтки. — Корреспонденція Кіевскаго Телеграфа.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе.— Телеграфическія депеши.— Австрія.— Франція. — Великобританія. — Испанія.— Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Иностранная литература, сочиненія Араго.— Смѣсь.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Мая 9-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Генералъ-Лейтенантъ **Паренсовъ**,—въ Генералы отъ Инфантеріи, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и для особыхъ порученій при Генералъ-Провіантмейстерѣ Военнаго Министерства, Полковникъ **Враскій**—въ Генералъ-Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. По экзамену, въ Прапорщики, со старшинствомъ съ 16-го Іюня 1859 года. По Константиновскому Военному Училищу. Изъ портупей-юнкеровъ **Швачко**—въ 4-ю Сводную Резервную, изъ юнкеровъ: **Сотенскій**—въ 11-ю, **Нечаевъ**—въ 16-ю и **Шукевичъ**—въ 5-ю—Артиллерійскія бригады.

Назначаются. По Кавалеріи. Старшій Помощникъ Начальника Сводной Кирасирской дивизіи, Генералъ-Маіоръ **Брантъ 2-й**—Младшимъ Помощникомъ Начальника 4-й Легкой Кавалерійской дивизіи. По Пѣхотѣ. Находящійся въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго Пѣхотнаго полка, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка **Шильдеръ-Шульднеръ**—Командиромъ Олонецкаго Пѣхотнаго полка.

Опредѣляется въ службу. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Пѣхотѣ Капитановъ Маіоромъ, **Мукинъ**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 4-го, прежнимъ Капитанскимъ чиномъ.

Переводятся: По Пѣхотѣ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи, Прапорщики: Преображенскаго, **Лужинъ**,— въ Нижегородскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ. Измайловскаго, **Ломанъ**,—въ Арзамасскій Драгунскій полкъ,—оба Поручиками. Въ 4-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: 4-хъ резервныхъ баталіоновъ, Пѣхотныхъ полковъ: Ладожскаго, Штабсъ-Капитанъ **Равлушкевичъ**—Муромскаго. Низовскаго, Штабсъ-Капитанъ **Скирмунтъ**—Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 5-го Прапорщикъ **Францовъ**—Московскаго. По Внутренней Стражѣ. Могилевскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Носовичъ**—Могилевскаго.

Увольняются: Въ отпускъ: По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ Запасныхъ войскахъ, Генералъ-Маіоръ **Ставицкій 1-й**, за границу, на 11 мѣсяцевъ. Младшій Помощникъ Начальника 4-й Легкой Кавалерійской дивизіи, Генералъ-Маіоръ **Графъ Ниродъ 3-й**, для излеченія болѣзни, въ С.-Петербургскую губернію и въ г. Ревель, на 8 мѣсяцевъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Коннаго, Поручикъ **Шабельскій**, за границу: въ Германію, Францію и Италію, на 6 мѣсяцевъ. Кирасирскаго Его Величества, Корнетъ **фонъ-Бахъ**, за границу, въ Италію, на 3 мѣсяца. По Пѣхотѣ. Семеновскаго, Поручикъ **Меншиковъ**, въ Рязанскую губернію и за границу: въ Германію, Швейцарію и Францію, на 4 мѣсяца. Командиръ Олонецкаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ **Пѣховскій**, въ города: С.-Петербургъ, Варшаву и въ Кіевскую губернію, на 11 мѣсяцевъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныя войска. За границу. По Генеральному Штабу. Штабъ-Офицеръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, для начальствованія надъ образуемыми въ оной офицерами, Подполковникъ **Бушенъ**, въ Германію, Францію, Италію, Швейцарію и Австрію, на три мѣсяца. По Артиллеріи. Состоящіе по Полевой Пѣшей Артиллеріи, находящіеся при Кадетскихъ Корпусахъ: при 2-мъ—Полковникъ **Страдецкій** и при Владимірскомъ-Кіевскомъ—Штабсъ-Капитанъ **Безусъ**, оба въ Германію и Францію, послѣдній для излеченія болѣзни. Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскихъ бригадъ: 1-й, находящійся при Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, Подпоручикъ **Кучаевъ**, въ Германію и Францію. 2-й, находящійся при Новгородскомъ Графа Аракчеева Кадетскомъ Корпусѣ, Поручикъ **Цитовичъ**, для излеченія болѣзни, въ Германію, Францію и Англію,—всѣ четверо на каникулярное время сего года. По Инженерному Корпусу. Прикомандированный къ Штабу Его Императорскаго Высочества, Генералъ-Инспектора по Инженерной части, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго эскадрона **Баронъ Будбергъ**, въ Германію, на 3 мѣсяца. Находящійся при Александринскомъ-Сиротскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, Поручикъ 6-го Сапернаго баталіона **Ильинъ**, въ Италію, Францію, Испанію и Германію. По Кадетскимъ Корпусамъ. Инспекторъ классовъ Владимірскаго-Кіевскаго Кадетскаго Корпуса, Подполковникъ **Половцовъ**, для излеченія болѣзни, къ Маріенбадскимъ минеральнымъ водамъ,—оба на каникулярное время сего года, а послѣдній, сверхъ того, еще на 28 дней. Отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Виленскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Стефановскій-Швейсъ**, Капитаномъ и съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Адъютантъ Командира Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, состоящій по Армейской Кавалеріи Ротмистръ **Кутлеръ**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Екатеринбургскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, Прапорщикъ **Ломаковскій**, Подпоручикомъ, Люблинскаго, Прапорщикъ **Росовскій**, Подпоручикомъ.

Мая 10-го дня 1860 года.

Производится въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. 14-го Стрѣлковаго баталіона, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Бочарскій**, со старшинствомъ съ 21-го Марта сего года.

Переименовывается. Вологодскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ **Липкинъ**—въ Коллежскіе Ассессоры, съ назначеніемъ Экономомъ въ Павловскій Кадетскій Корпусъ.

Назначаются. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Кавказской Арміи Генералъ-Маіоръ **Бартоломей 2-й**—Членомъ Совѣта Намѣстника Кавказскаго, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Артиллеріи. 9-й Артиллерійской бригады Капитанъ **Скрыпченко**—Командующимъ Подвижною Лабораторіею № 1-го, съ переводомъ въ оную. По Инженерному Корпусу. Командиръ Понтоннаго № 4-го парка, Подполковникъ **Быковъ**—Командиромъ 1-го Кавказскаго Сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Бывшій Помощникъ Начальника Чеченскаго Округа, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Красницкій**—въ Куринскій Пѣхотный полкъ. Самогитскаго Гренадерскаго Эрцъ-Герцога Франца-Карла полка Поручикъ **Витмейеръ**—въ Лейбъ-Драгунскій Московскій Его Величества полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Нарвскаго, Капитанъ **Василенко**. Олонецкаго, Поручикъ **Сутягинъ**,—оба въ Пограничную Стражу. По Артиллеріи. 19-й Артиллерійской бригады Капитанъ **Воротниковъ**—въ 15-ю Артиллерійскую бригаду.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и по Военному Министерству Подполковникъ **Князь Вяземскій**, для излеченія болѣзни, во внутреннія губерніи Россіи и за границу, на одинъ годъ, съ отчисленіемъ отъ Военнаго Министерства и съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Секретарь Канцеляріи Военнаго Министерства, Штабсъ-Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка **Лексъ**, за границу: въ Германію, Францію и Италію, на 4 мѣсяца. Адъютантъ Исправляющаго должность Генералъ-Кригсъ-Коммисара Военнаго Министерства, Ротмистръ Ингерманландскаго Гусарскаго Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго полка **Жуковскій**, въ губерніи: Новгородскую, Тверскую и Витебскую, на 4 мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. Бѣлорусскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Корнетъ **Кирьяковъ**. По Кадетскимъ Корпусамъ. Павловскаго Кадетскаго Корпуса Полковникъ **Голеновскій**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. По Артиллеріи. Прочно-Окопской Крѣпостной Артиллеріи, Подпоручикъ Гарнизонной Артиллеріи **Воскресенскій**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Состоящій по Гарнизонной Артиллеріи Поручикъ **Новиц-**

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Сочиненія Араго.

Недавно вышелъ въ Парижѣ шестнадцатый и послѣдній томъ новаго полнаго собранія сочиненій Араго (*). Собраніе это заключаетъ въ себѣ: 1) Популярную Астрономію, 4 тома; 2) Біографическія замѣтки—3 тома; 3) Ученыя статьи—5 томовъ; 4) Ученые мемуары—2 тома; 5) Инструкціи, отчеты, замѣтки о вопросахъ, разрѣшенія которыхъ требовались во время ученыхъ путешествій; 6) Статьи о различныхъ предметахъ.

Что касается *Популярной Астрономіи*, то одно заглавіе показываетъ содержаніе и цѣль ея: сдѣлать астрономическую науку доступною всякому, сколько нибудь образованному человѣку. Въ чрезвычайно интересномъ введеніи къ этому сочиненію изложены необходимыя начальныя понятія изъ геометріи, механики, оптики и историческія замѣтки объ астрономическихъ инструментахъ.

Извѣстно, что Араго обладалъ и обширными техническими свѣдѣніями во всѣхъ этихъ предметахъ, и особенно хорошо зналъ часовое мастерство. Онъ очень часто помогалъ спеціялистамъ дѣломъ, а не одними драгоцѣнными указаніями на средства устроивать аппараты сообразно потребностямъ науки. Еще въ 1832 году, желая подвинуть впередъ искусство часовыхъ дѣлъ, онъ открылъ въ залѣ обсерваторіи курсъ этой спеціяльной отрасли науки для пятнадцати часовщиковъ, изъ которыхъ многіе прославились своимъ искусствомъ. Къ числу прилежныхъ его слушателей принадлежали: Перрле, имѣвшій въ Парижѣ школу часовыхъ дѣлъ мастеровъ, въ которой правительство, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, содержало нѣсколько учениковъ; Жакобъ—фабрикантъ хронометровъ въ Сэн-Никола д'Альермонъ, близъ Діеппа, получившій за отличныя качества своихъ издѣлій на руанской промышленой выставкѣ, въ 1859 году, орденъ Почетнаго легіона. Понятно, почему Араго всегда съ любовью говоритъ объ этомъ ремеслѣ, въ усовершенствованіи котораго онъ принималъ такое дѣятельное участіе; но странно, что онъ не сообщаетъ надлежащихъ подробностей о знаменитомъ часовщикѣ Пьерѣ Леруа (┼ 1785), дѣйствительномъ устроителѣ хронометра. Араго зналъ исторію опытовъ, начатыхъ этимъ мастеромъ съ 1743 года, и проложившихъ дорогу къ тѣмъ изобрѣтеніямъ, которыя дѣлаютъ наши часы равными по достоинствамъ хронометрамъ. Впрочемъ, Популярная астрономія трудъ неоконченный; авторъ занимался имъ до самой своей смерти. Но кто знаетъ, съ какою добросовѣстностью, съ какимъ уваженіемъ къ наукѣ, къ публикѣ и къ самому себѣ Араго по нѣскольку разъ пересматривалъ свои труды передъ изданіемъ ихъ въ свѣтъ, тотъ, конечно, не усомнится, что, еслибы онъ прожилъ долѣе, навѣрное, измѣнилъ и исправилъ бы многое, а въ томъ числѣ и пробѣлъ относительно Леруа.

(*) Oeuvres complètes de François Arago. 16 vol. Paris, Gide. 1857—1860.

За введеніемъ слѣдуетъ отчетливое и вразумительное изложеніе нашихъ свѣдѣній о свѣтилахъ и ихъ движеніи, словомъ о всѣхъ движеніяхъ, относящихся до небеснаго механизма.

Ученыя замѣтки представляютъ рядъ статей о важнѣйшихъ явленіяхъ физики и метеорологіи, и о нѣкоторыхъ вопросахъ, касающихся отчасти механики, отчасти важныхъ примѣненій науки къ современной промышлености. Эти замѣтки написаны такъ понятно, что ихъ съ пользою могутъ читать люди чуждые научныхъ познаній. Данныя о множествѣ явленій и ихъ существенномъ характерѣ отличаются ясностью и точностью, характеристическимъ достоинствомъ слога Араго. Въ особенности хороши главы: о громѣ (*), объ электромагнетизмѣ, о сѣверномъ сіяніи, о животномъ электричествѣ, о земномъ магнетизмѣ, о физическихъ свойствахъ солнца и свѣтилъ, о дѣйствіяхъ теплорода, о химическихъ дѣйствіяхъ и скорости свѣта, о вліяніи луны на явленія земной поверхности, о лученіи теплорода чрезъ атмосферу. Въ статьяхъ о механикѣ и промышлености мы видимъ то же разнообразіе, ту же ясность. Эта часть сочиненія заключаетъ въ себѣ весьма интересныя изслѣдованія о паровыхъ машинахъ, исторію которыхъ такъ основательно зналъ Араго, и къ которой онъ съ любовію возвращается при каждомъ удобномъ случаѣ; Араго говоритъ пространно объ артезіанскихъ колодцахъ вообще и въ особенности о гренельскомъ, буреніе котораго онъ производилъ тщательно и настойчиво.

(*) Переведена на русскій языкъ.

Въ четвертомъ томѣ ученыхъ статей подробно излагается фактъ, составляющій эпоху въ жизни Араго, именно его наблюденія надъ полнымъ солнечнымъ затмѣніемъ 1842 года. За нѣсколько времени впередъ, указавъ на ближайшія обстоятельства явленія, онъ, для наблюденія его, отправился въ Перпиньянъ, гдѣ затмѣніе должно было явиться во всей полнотѣ. Тогда повсюду говорили о поѣздкѣ Араго въ департаментъ Восточныхъ Пиринеевъ (гдѣ родился ученый мужъ), о сдѣланной ему тамъ встрѣчѣ и о произведенныхъ имъ изслѣдованіяхъ. Это былъ, можно сказать, самый блистательный моментъ въ жизни Араго. Онъ стоялъ тогда на вершинѣ своей славы. Поѣздка его уподоблялась тріумфальному шествію.

Уже въ Перпиньянѣ начался непрерывный рядъ оваццій. Народъ толпился на улицахъ, чтобы видѣть знаменитаго ученаго, слѣдилъ за всѣми его движеніями издалека, въ благоговѣйномъ молчаніи, въ то время, какъ Араго, на платформѣ цитатели, наблюдалъ солнечное затмѣніе. На него смотрѣли какъ на провозвѣстника небесныхъ законовъ. Даже Галилей никогда не возбуждалъ такого энтузіазма, объясняя новооткрытыя чудеса народу, стоявшему неподвижно подъ вліяніемъ любопытства и восторга. Вѣроятно Араго не одинъ разъ вспоминалъ объ эпизодахъ этой поѣздки, какъ о рѣдкихъ минутахъ, которыя Провидѣніе даруетъ своимъ избранникамъ. Люди, сильные характеромъ, не ослѣпляются такими радостными воспоминаніями; напротивъ, съ большею энергіею начинаютъ бороться противъ трудностей своей роли.

Большая часть ученыхъ замѣтокъ въ первый разъ появляется въ печати; статьи же, напечатанныя прежде въ «Календарѣ бюро долготъ» (Bureau des Longitudes), были тщательно пересмотрѣны и подверглись многочисленнымъ измѣненіямъ и добавленіямъ.

Ученые мемуары (записки), съ научной точки зрѣнія, гораздо строже, чѣмъ замѣтки; техническая часть съ алгебраическими формулами болѣе выступаетъ впередъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ рѣшительно обращается къ однимъ спеціялистамъ-математикамъ и геодезистамъ. Но въ методѣ изложенія господствуетъ такая ясность, что и эти томы могутъ быть понятны неспеціялистамъ. Доказательствомъ служатъ записки Араго о нѣкоторыхъ оптическихъ явленіяхъ, о быстротѣ звука, о силѣ притяженіе горъ, о различныхъ астрономическихъ инструментахъ, о кометахъ и проч., также замѣчанія объ электричествѣ и о многихъ явленіяхъ исключительныхъ свойствъ.

Біографическія замѣтки, безспорно, были самыми общеизвѣстными изъ всѣхъ сочиненій Араго, изданныхъ имъ еще при жизни. Это собственно рѣчи, читанныя въ Академіи и напечатанныя вслѣдствіе желанія многихъ слушателей. Своеобразность ихъ состоитъ въ томъ, что авторъ къ очерку жизни математика, физика или геометра, умѣлъ искусно примкнуть глубокомысленное изслѣдованіе какого нибудь важнаго, болѣе или менѣе оспариваемаго, научнаго вопроса. Ни въ одномъ изъ своихъ сочиненій Араго не умѣлъ такъ искусно сблизить данныя теоріи съ практикою и ввести ихъ какъ бы косвеннымъ образомъ въ область промышлености. Между именами людей, которымъ посвящены эти очерки, встрѣчаются имена: Френеля, Вольты, Юнга, Фурье, Уатта, Карно, Ампера, Кондорсе, Байльи, Монжа, Пуассона и Гэй-Люссака.

Къ подробнымъ біографическимъ очеркамъ присоединено нѣсколько краткихъ замѣчаній о жизни знаменитыхъ астрономовъ. Быстрымъ, слегка касающимся описываемыхъ личности очеркомъ, отличается эта часть отъ предыдущей въ ея болѣе обработанной и болѣе подробной описательной формѣ, и на нее должно смотрѣть какъ на прибавленіе къ популярной астрономіи. Съ необыкновеннымъ интересомъ читаешь, какъ вычисленія и открытія астрономической науки, въ ея теперешнемъ состояніи, соединены въ хронологическомъ порядкѣ съ именами астрономовъ всѣхъ вѣковъ и народовъ.

Томъ, заключающій въ себѣ ученыя путешествія, представляетъ весьма разнообразныя данныя изъ метеорологіи, физики земнаго шара, гидрографіи и навигаціи. Эти путешествія были совершены съ ученою цѣлью, по порученію правительства, кораблями: «Уранія», «Раковина» (Coquille), «Козочка» (la Chevrette), «Бонитомъ» (la Bonite) и «Венерою». Здѣсь раскрывается картина величественной природы съ ея явленіями, свойственными полушарію. Томъ дополненъ описаніями полярныхъ странъ, австралійскихъ земель, части Абиссиніи и внутренней Африки.

Въ *мелкихъ статьяхъ* находимъ рядъ, большею частью ненапечатанныхъ, отчетовъ, читанныхъ въ Академіи, которой Араго былъ непремѣннымъ секретаремъ, по запискамъ изобрѣтателей или мастеровъ астрономическихъ инструментовъ, какъ напримѣръ барометровъ, оч-

кій, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ штатѣ С.-Петербургской Полиціи Подпоручикъ **Харламовъ**, Поручикомъ.

Въ Высочайшихъ указахъ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данныхъ Правительствующему Сенату, Апрѣля 17-го, изображено: «Директора Почтоваго Департамента и С.-Петербургскаго Почтъ-Директора, Тайнаго Совѣтника *Лаубе*, Всемилостивѣйше жалуемъ въ Наши Статсъ-Секретари, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ».

— Чиновнику особыхъ порученій при Управляющемъ Морскимъ Министерствомъ, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Глѣбову*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Флота Генералъ-Аудиторомъ.

— По возникшему вопросу: могутъ ли Аптекари или Провизоры изъ Евреевъ, содержащіе или управляющіе аптеками, держать при таковыхъ аптекахъ въ услуженіи Христіанъ, Еврейскій Комитетъ, имѣя въ виду, что существующими законами запрещается Евреямъ держать у себя Христіанъ собственно для постоянныхъ домашнихъ услугъ, но дозволяется нанимать ихъ для разныхъ должностей по торговымъ дѣламъ, для работъ на фабрикахъ, заводахъ и проч., и принимая во вниманіе, что служители при аптекахъ, содержимыхъ Аптекарями или Провизорами изъ Евреевъ, не могутъ быть причислены къ разряду домашней прислуги, полагалъ, примѣняясь къ ст. III-й Уст. о предупр. и пресѣч. преступ., дозволить Аптекарямъ или Провизорамъ изъ Евреевъ, нанимать для содержимыхъ или управляемыхъ ими аптекъ, прислугу изъ Христіанъ.

Государь Императоръ означенное положеніе Комитета, въ 7-й день Апрѣля 1860 г., Высочайше утвердить соизволилъ.

— Въ слѣдствіе просьбы уполномоченныхъ Южно-Русскаго Общества Пароходства, Коммисіонерства и Торговли, объ измѣненіи нѣкоторыхъ §§ Высочайше утвержденнаго въ 1858 году Устава, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Г.г. Министровъ, по положенію коего, Государь Императоръ, въ 15-й день Апрѣля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ, дозволить сказанному Обществу ограничить дѣйствія свои однимъ пароходствомъ по Днѣпру и Бугу, съ уменьшеніемъ складочнаго капитала и перемѣною самаго наименованія Общества и согласно тому сдѣлать соотвѣтственныя измѣненія въ редакціи Высочайше утвержденнаго въ 1858-мъ году Устава общества.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Городничихъ: въ Верхнеуральскѣ и Белебеѣ, Оренбургской губерніи.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется вдовѣ Войсковаго Старшины Сенюткина, Пелагеи, приславшей въ Комитетъ прошеніе о назначеніи ей, за службу мужа, пенсіона, безъ означенія мѣста ея пребыванія, чтобы она донесла сему Комитету гдѣ имѣетъ въ настоящее время жительство.—3.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *12-го мая.*

ВѢСТИ СЪ АМУРА.

(Два письма въ редакцію газеты Inland.)

Благовѣщенскъ, *20-го января 1860* Если бы раждающійся городъ, въ которомъ я на этотъ разъ поселился на зимнихъ квартирахъ, имѣлъ для газеты Inland интересъ только въ томъ смыслѣ, что здѣсь съѣхались два дерптскіе уроженца, докторъ Гольтерманъ и я, то особенныя обстоятельства, въ которыхъ мы находимся, заслуживаютъ подробнаго описанія новооснованнаго главнаго города Амурскаго края.

Городъ Благовѣщенскъ лежитъ при впаденіи Зеи въ Амуръ, на узкой равнинѣ, у подножія стараго русла Амура. Мѣстность поросла дубовымъ и орѣшниковымъ кустарникомъ; собственно лѣса начинаются верстахъ во ста выше на Зеѣ и на Амурѣ. Въ 1856 году былъ заложенъ здѣсь военный постъ, Усть-Зейскій-пикетъ, усиленный въ слѣдующемъ году. Въ маѣ 1858 года, по заключеніи айгунскаго трактата, постъ былъ обращенъ въ городъ и приступлено къ постройкѣ церквей и общественныхъ зданій. Въ маѣ 1859 года пріѣхалъ сюда военный губернаторъ, генералъ-маіоръ Буссе. Когда, въ началѣ сентября, я проѣзжалъ здѣсь въ первый разъ, всѣ были заняты постройкою и старались къ зимѣ подвести подъ крышу множество строеній, начатыхъ весною. На основаніи плана, городъ долженъ значительно вытянуться по Амуру; одна улица почти готова: она идетъ слишкомъ на версту до берега рѣки; зданія, за немногими исключеніями, всѣ деревянныя, построены правительствомъ для помѣщенія войскъ и должностныхъ лицъ; нѣсколько частныхъ домовъ возведены купцами, да и то большею частію временные; изъ значительныхъ построекъ окончено только зданіе Амурской Компаніи.

Мы живемъ здѣсь дружно и весело; въ здѣшнемъ обществѣ уже съиграны три свадьбы; всякое воскресенье бываютъ вечера у губернатора, а частые имянинные дни собираютъ всю публику въ разныхъ домахъ. Отдѣльные кружки еще не образовались; до сихъ поръ всѣ живутъ душа въ душу. Были и театральныя представленія (и весьма удачныя) во время пребыванія генералъ-губернатора восточной Сибири, графа Муравьева-Амурскаго, который, на возвратномъ пути изъ Японіи, прогостилъ у насъ отъ исхода октября до первыхъ чиселъ декабря. Часто устроиваются пикники въ окрестныя мѣста: въ манчьжурскій городъ Айгунъ (Сахалинъ-ула-Мотонъ), въ ближайшія манчьжурскія деревни и въ небольшую колонію малакановъ, выселенныхъ сюда изъ Таврической губерніи.

Городъ **Айгунъ**, подробное описаніе котораго помѣщено въ путешествіи Рихарда Маака (Спб. 1859), представляетъ лишь слабый очеркъ китайской жизни; собственно говоря, это большая деревня, и здѣшнихъ лавокъ нельзя и сравнить съ маймачинскими; даже домъ губернатора, или амбау, мало чѣмъ отличается отъ другихъ: вездѣ китайскія или маньчжурскія изреченія; въ комнатѣ супруги губернатора виситъ изображающая китайскую охоту большая картина, гдѣ стрѣлецъ на конѣ преслѣдуетъ одного зеленаго и одного желтаго оленя.

Въ скоромъ времени прибудутъ сюда двѣ нѣмецкія колоніи. Одну, изъ сорока семействъ, привезетъ въ маѣ капитанъ де Фріесъ изъ Калифорніи; колонисты пріѣдутъ со всѣми необходимыми запасами и снарядами и водворятся близъ устья Бурги, на Ар-бирѣ. Другая колонія состоитъ, покрайней мѣрѣ, изъ ста семействъ таврическихъ менонитовъ; они хотятъ прибыть сухимъ путемъ съ собственными повозками и лошадьми, и конечно достигнутъ здѣшнихъ мѣстъ не раньше весны 1862 года. Я познакомился съ ихъ тремя депутатами, которые прожили здѣсь нѣсколько недѣль минувшею осенью, и отправились въ ноябрѣ домой съ благопріятными вѣстями. Они выбрали значительное пространство земли на Зеѣ, недалеко отъ города, и отъ этихъ колонистовъ ожидаютъ весьма многаго для преуспѣянія Амурскаго края. До сихъ поръ продовольствіе для жителей надлежало привозить большею частію изъ-за Байкала, и лишь немногими предметами можно запасаться на манчьжурскихъ ярмаркахъ, бывающихъ ежемѣсячно въ нашемъ городѣ. На этихъ ярмаркахъ закупаются преимущественно: мука, просо, рисъ, свинина, осетры, фазаны, яблоки (Pyrus ussuriensis Maxim), орѣхи (Juglans Mandchurica Maxim), отчасти шелковыя ткани и мѣха, также картинки, искусственные цвѣты, зажигательныя спички, валенки, половыя щетки, циновки и т. д.—Прошу однако не принимать этого перечня за полную статистику маньчжурской торговли. Купцы по большей части китайцы или никанцы, какъ они называются здѣсь; маньчжуры не занимаются торгомъ.

Какъ и надо было ожидать, многія маньчжурскія и тунгузскія слова получили почти право гражданства въ здѣшнемъ разговорномъ языкѣ: покамѣстъ ихъ употребляютъ или въ шутку, или ради удобства. Такъ слово *шалую* употребляется для обозначенія всякаго рода движенія и замѣняетъ собою цѣлыя фразы; русскіе считаютъ его маньчжурскимъ, маньчжуры русскимъ: въ обоюдныхъ сношеніяхъ оно весьма обыкновенно, и кажется тунгузскаго происхожденія.

Здѣсь получаются многіе русскіе журналы и газеты; я читаю ихъ усердно и посредствомъ ихъ знакомлюсь съ современными вопросами. Разумѣется статьи, относящіяся къ Амуру, Китаю и Японіи, обращаютъ наибольшее на себя вниманіе, и, въ этомъ смыслѣ, первенство принадлежитъ г. Завалишину, какъ пессимисту, и г. Романову, какъ оптимисту. Первый пишетъ преимущественно въ «Морскомъ Сборникѣ», второй въ «Русскомъ Вѣстникѣ» и въ «Русскомъ Словѣ; въ послѣднемъ журналѣ помѣщена весьма любопытная статья г. Романова о пріобрѣтеніи Амура, съ приложеніемъ новой карты. Въ Иркутскѣ выходитъ съ нынѣшняго года новая газета «Амуръ», которая навѣрное найдетъ многихъ читателей и внѣ Сибири, если только неистощится матеріалъ ея. Въ первомъ нумерѣ, который я имѣю теперь передъ глазами, помѣщено краткое политическое обозрѣніе, письмо кяхтинскаго агента изъ Шанхая, подробное описаніе большой уссурійской экспедиціи въ 1859 году. Газета посвящена не одному Амуру, но интересамъ всей Восточной Сибири.

Мы не лишены извѣстій изъ другихъ странъ свѣта: чрезъ каждыя двѣ недѣли приходитъ и отходитъ почта, которая употребляетъ на переѣздъ отсюда въ Петербургъ два мѣсяца, а частые куріеры привозятъ намъ вѣсти еще скорѣе. Пребываніе здѣсь генералъ-губернатора, графа Муравьева, было интереснымъ временемъ. Графъ и свита его много поразсказали о Японіи и Китаѣ (они были въ Хакодаде, Іеддо и Шанхаѣ); къ графу пріѣзжали куріеры изъ Петербурга, Японіи и Пекина. Изъ Пекина пріѣзжалъ переводчикъ Шишмаревъ, составитель айгунскаго трактата 16-го мая 1858 года: весною онъ поднялся вверхъ по Уссури до залива, отправился моремъ къ китайскому берегу, достигъ Пекина, и оттуда былъ присланъ куріеромъ къ графу Муравьеву отъ нашего посланника, генерала Игнатьева. И онъ разсказывалъ о заключеніи американскаго посланика, какъ о томъ было писано въ газетахъ.

Въ прошломъ году совершилъ первый пароходъ плаваніе по всему Амуру вверхъ и внизъ, и потомъ еще разъ отъ Николаевска къ Благовѣщенску. Это пароходъ «Адмиралъ Казакевичъ», принадлежащій вышеупомянутому г. де Фріесу, который незадолго предъ симъ вступилъ въ русское подданство. Теперь г. де Фріесъ отправился въ Санъ-Франсиско, чтобы привести оттуда еще одинъ пароходъ, назначенный совершать рейсы между Николаевскомъ и Благовѣщенскомъ; пароходъ же «Адмиралъ Казакевичъ», недалеко отсюда зимующій, будетъ ходить между Благовѣщенскомъ и Срѣтенскомъ на Шилкѣ, гдѣ линія пароходства примыкаетъ къ главному сибирскому тракту. Амурская компанія также будетъ имѣть, въ нынѣшнемъ году, пароходъ на Амурѣ, и ожидаютъ новыхъ казенныхъ пароходовъ.

Въ заключеніе сообщу свѣдѣнія о здѣшнихъ естественно-историческихъ экспедиціяхъ. Г. Рихардъ Маакъ, знакомый съ Амуромъ еще съ 1855 года, поднимался вверхъ по Уссури до озера Кенгка, гдѣ провелъ нѣсколько недѣль. Онъ уже возвратился въ Иркутскъ съ богатыми коллекціями. Г. Максимовичъ, путешествующій отъ С.-Петербургскаго Ботаническаго сада, поднимался сначала по Зунгари до Заузина или Илаухалы, при устьи Шурщи (дальше его не пустили); потомъ вверхъ по Уссури до Бики, а осенью прибылъ въ Николаевскъ, чтобы отсюда отплыть въ Японію. Къ сожалѣнію, встрѣтилось препятствіе: корабль, на которомъ онъ хотѣлъ совершить переѣздъ, сѣлъ на мель. Зимой намѣревается г. Максимовичъ подняться по Уссури, чтобы весною, изъ Ольгинской гавани, начать дальнѣйшія экскурсіи. Я самъ думаю отправиться отсюда съ первымъ пароходомъ въ Николаевскъ, а лѣтомъ на островъ Сахалинъ, для точнѣйшаго его изслѣдованія. Жаль, что помощникъ мой, баронъ Майдель, принужденъ остаться по болѣзни въ Иркутскѣ и отказаться отъ дальнѣйшаго участія въ нашей экспедиціи.

Благодаря превосходной зимней погодѣ, тихой и ясной, мы пользуемся наилучшимъ здоровьемъ.

12-го февраля. Прочитавъ мое первое письмо, я нашелъ, что не упомянулъ о нѣкоторыхъ заслуживающихъ вниманія предметахъ. Исполняю это теперь.

Говядины у насъ вдоволь; въ хлѣбѣ нѣтъ недостатка, хотя цѣны и не совсѣмъ низкія. Часто являются за нашими обѣдами осетры, фазаны, куры, гуси, тетерки,

---

ковъ, зеркалъ, геліостатовъ, компасовъ, аэрометровъ и пр. Есть также указанія на явленія, которыя можно назвать случайными; конечно не всѣ изъ нихъ имѣютъ одинаковое значеніе, но многія сохраняютъ неизмѣнный интересъ и проливаютъ новый свѣтъ на спорные вопросы. Нѣкоторыя общія замѣчанія интересны по разсѣяннымъ въ нихъ практическимъ объясненіямъ, или по замѣчательнымъ подробностямъ о ежедневныхъ явленіяхъ. Такъ въ замѣчаніи о дождѣ авторъ сообщаетъ изслѣдованія о количествѣ дождя, падающаго на землю съ различныхъ высотъ, о числѣ дождей, бывающихъ ежегодно въ Парижѣ, о среднемъ годовомъ числѣ дождливыхъ дней въ Парижѣ, о вліяніи на климатъ истребленія лѣсовъ, объ измѣненіи дождя вмѣстѣ съ измѣненіемъ градусовъ широты, и дождѣ подъ тропиками, и о дождѣ, смѣшанномъ съ разными посторонними веществами.

Представленный нами краткій обзоръ сочиненій Араго можетъ дать понятіе о заключающемся въ нихъ богатствѣ. Неутомимо, съ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ, проникалъ Араго въ сокровенные тайники науки, и никто лучше его не умѣлъ приспособлять къ обыкновеннымъ понятіямъ объясненія физическихъ явленій, давать практическій смыслъ отвлеченнымъ теоріямъ.

Не смотря на оставленные ученымъ мужемъ томы, онъ только незначительную часть времени посвящалъ на писаніе, или на диктовку, когда, въ послѣдніе годы, слабость зрѣнія принуждала его пользоваться чужимъ перомъ. Но умъ его, какъ у всѣхъ мыслящихъ людей, работалъ безпрерывно. Мысль, которою Араго былъ занятъ, онъ носилъ всегда съ собою среди многочисленныхъ и разнообразныхъ занятій, наполнявшихъ его время, никогда не поддаваясь разсѣянности. Всѣ ручьи его работавшаго духа сливались, такъ сказать, въ одинъ потокъ: въ неодолимое стремленіе двинуть впередъ науку. Всю рѣдкую силу своей воли Араго обращалъ на служеніе столь благородному дѣлу.

Въ 1842 году, принцъ Лудовикъ-Наполеонъ, нынѣшній императоръ Наполеонъ III, прекрасно выразился объ Араго, въ одномъ изъ своихъ писемъ: «Араго не только верховный жрецъ науки, но умѣетъ посвящать и профановъ въ ея таинства».

СМѢСЬ.

Для военныхъ врачей появилось въ Парижѣ руководство медицинской микроскопіи (*). Такъ какъ хорошіе микроскопы, прежде очень дорогіе, теперь, при усовершенствованіи оптики, сдѣлались почти всѣмъ доступными по цѣнѣ, то и примѣненіе ихъ стало чрезвычайно разнообразнымъ. Изъ книги узнаемъ, что французское военное министерство разослало во всѣ провинціяльные военные госпитали микроскопы, съ увеличительною силою отъ 50 до 500 разъ въ поперечникѣ. Вѣроятно авторъ написалъ эту книгу именно вслѣдствіе упомянутой мѣры, заслуживающей подражанія. Книга состоитъ изъ двухъ частей: въ первой объясняется устройство инструмента и развивается теорія оптики, на сколько то относится къ предмету. Во второй части излагается примѣненіе инструмента къ медицинѣ. Авторъ разсматриваетъ, съ помощью микроскопа, рану, хлѣбное зерно, растеніе и т. д., и сообщаетъ подробное описаніе каждаго предмета, объясняемое приложенными къ тексту рисунками. Микроскопъ особенно полезенъ при накожныхъ болѣзняхъ, которымъ солдаты подвергаются такъ часто.

(*) Manuel Pratique de Microscopie, appliquée a la Médicine, par M. Coulier, pharmacien major, professeur de chimie à l'école impériale d'application de medicine et de pharmacie militaires.

— Французскій литераторъ Дама Гинаръ, родившійся въ Испаніи, переводчикъ Кальдерона и Лопе де Веги, издалъ въ 1858 году «Поэму о Сидѣ» (Poema del Cid) въ испанскомъ подлинникѣ, съ французскимъ введеніемъ. Въ этомъ введеніи Дама разсуждаетъ о происхожденіи и связи различныхъ романскихъ языковъ, и удивляетъ ученый міръ открытіемъ, будто языки валахскій и хурвельскій (въ Граубюнденѣ)—оба, какъ извѣстно, называются румынскими—есть подарокъ, сдѣланный французами граубюнденцамъ, во время ихъ владычества надъ послѣдними, а дунайскимъ землямъ при движеніи ихъ по этимъ странамъ во время крестовыхъ походовъ. Открытіе французскаго лингвиста очень наивно. Вотъ что онъ говоритъ во введеніи: «Граубюнденцы, цѣлыя столѣтія были подчинены господству франковъ; довольно уже одного этого обстоятельства. Что же касается валахскаго языка, то одно и тоже явленіе объясняетъ одною и тою же причиною. Когда эта идея въ первый разъ представилась намъ, поразила насъ неожиданностью, мы не могли тотчасъ же принять ее. Подобно многимъ другимъ, болѣе или менѣе образованнымъ свѣтскимъ людямъ, будучи незнакомы съ исторіею дунайскихъ провинцій, мы взглянули на карту Европы, и именно на восточную часть ея. Мы вспомнили о княжествахъ и государствахъ, нѣкогда основанныхъ тамъ нашими предками — княжества аѳинское, македонское, ѳессалійское, имперія въ Константинополѣ-и, обративъ вниманіе на сосѣднія дунайскія провинціи, подумали: «Во время крестовыхъ походовъ французы проходили и здѣсь. Намъ кажется, что фактъ этотъ, лучше всякаго другаго, объясняетъ, какъ сходство языковъ валахскаго и французскаго, такъ и симпатіи, питаемой къ Франціи жителями.» Неизлишне замѣтить, что г. Дама Гинаръ секретарь императрицы Евгеніи и авторъ отпечатаннаго вторымъ изданіемъ «Dictionnaire Napoleon», гдѣ расположены въ алфавитномъ порядкѣ всѣ выраженія Наполеона I о дѣлахъ и людяхъ, въ такомъ видѣ, въ какомъ они дошли до настоящаго времени различными путями.

— Въ парижскомъ Дворцѣ Промышлености выставлена модель новаго воздушнаго корабля, которымъ можно управлять по произволу. Вотъ что пишетъ объ этомъ парижскій кореспондентъ одной нѣмецкой газеты: «Совѣтуемъ всякому, кому случится быть вблизи Дворца Промышлености, въ четвертомъ и пятомъ часу по полудни, войти туда, и за незначительную плату одного франка посмотрѣть на интересные опыты. Вы можете увидѣть винтовый пароходъ, плавающій по воздуху и поворачивающійся во всѣ стороны съ математическою точностію. Кажется, найдено средство самымъ простымъ образомъ управлять воздушными кораблями. Подъ продолговатымъ, имѣющимъ форму рыбы и снабженнымъ плавательнымъ перомъ, вмѣсто руля, виситъ настоящій пароходъ. Два вертикальные винтовые двигателя способствуютъ движенію впередъ; другой горизонтальный винтъ, устроенный подъ машиною, можетъ, по данному направленію, производить весьма быстрое возвышеніе и опусканіе; широкія, горизонтальныя крылья винта, способныя наклоняться впередъ и назадъ, дѣлаютъ возможнымъ переходить изъ одного атмосферическаго слоя въ другой, не теряя баласта или гаса. Наконецъ, если и на прочновыстроенныхъ корабляхъ должно быть готовымъ на всевозможныя случайности и имѣть въ запасѣ спасительныя шлюпки, то и на аэростатѣ есть гондолы, снабженныя парашютами, на которыхъ можно спуститься безъ затрудненія. Задача плаванія по воздуху, рѣшенія которой искали такъ долго, повидимому разрѣшена, и должно надѣяться, что скоро мы услышимъ о благопріятномъ результатѣ предпринятыхъ въ большихъ размѣрахъ опытовъ надъ этимъ изобрѣтеніемъ».

— Миланская консерваторія музыки одна изъ лучшихъ послѣ парижской. Замѣчательно, что въ новѣйшемъ италіянскомъ сочиненіи объ этой консерваторіи (*) говорится съ необыкновеннымъ уваженіемъ о нѣмецкой музыкѣ. Бахъ и Гендель названы великими маэстро, а о Бетховенѣ италіянскіе авторы говорятъ, что онъ произвелъ музыкальную революцію въ современной Европѣ. О Карлѣ-Маріи Веберѣ, Мейербеерѣ и Вагнерѣ, даже о Францѣ Листѣ, упоминается также съ уваженіемъ, при чемъ выражено сожалѣніе, что въ музыкальной Италіи почти не знаютъ нѣмецкихъ пѣсенъ, хотя Societa corali не могутъ замѣнить ихъ.

(*) Osservazioni sul regolamento organico del R. Conservatorio di Musica in Milano, di alcuni professori der Conservatorio.

— Въ Берлинѣ вышла книга «о гимнастикѣ и о военномъ устройствѣ въ Пруссіи (*)». Эпиграфомъ избрано извѣстное всѣмъ мѣсто изъ послѣдней тронной рѣчи принца регента, гдѣ говорится о прусской арміи, какъ о вооруженномъ прусскомъ народѣ. На другой страницѣ заглавнаго листа помѣщено слѣдующее изреченіе Блюхера: «Въ жизни каждаго человѣка бываютъ минуты, въ которыя онъ не можетъ надѣяться ни на кого другаго, кромѣ самого себя, и горе тому, кто не воспитывалъ заблаговременно своего тѣла» (Князь Блюхеръ въ гамбургской гимнастической залѣ, въ 1816 году). Книжечка (32 стран.) не заключаетъ въ себѣ ничего новаго: въ ней излагается обзоръ исторіи гимнастики, говорится о тѣлесномъ развитіи древнихъ германцевъ, потомъ о Базедовѣ, Зальцманѣ, Гутсмутѣ, и наконецъ о Янѣ и о его преемникахъ. Во второй главѣ представленъ проектъ преподаванія гимнастики повсюду, что бы сдѣлать весь народъ способнымъ къ военной службѣ. Въ третьей главѣ разбираются мѣры, ведущія къ этой цѣли: государство, по мнѣнію автора, должно во всѣхъ сельскихъ и городскихъ школахъ устроить гимнастическіе приборы, для зимнихъ упражненій отвести особыя помѣщенія, и обучать преподаванію гимнастики всѣхъ учителей элементарныхъ и народныхъ школъ. При пріемѣ же на службу молодыхъ конскриптовъ, обращать вниманіе на развитіе ихъ тѣла и соображать съ этимъ срокъ службы. Никто не сомнѣвается въ важности гимнастики для развитія тѣла, но врядъ ли проектъ автора можетъ быть исполнимъ въ такихъ обширныхъ размѣрахъ. Именно тѣ сословія, которыя доставляютъ самыхъ лучшихъ и сильныхъ солдатъ, сельскіе жители, обнаружатъ рѣшительное отвращеніе къ новой бюрократической дрессировкѣ; потому что они непремѣнно сдѣлаются автоматами, если государство будетъ составлять все во всемъ. Лучшимъ учителемъ гимнастики всегда была и будетъ сама война.

— Въ Берлинѣ общественное вниманіе занято замѣчательною литературною находкою. Король Фридрихъ Великій, еще при жизни, напечаталъ драгоцѣнное изданіе своихъ сочиненій съ рисунками и гравюрами на мѣди; но впослѣдствіи раздумалъ пускать ихъ въ свѣтъ, такъ что немногіе распространившіеся въ публикѣ экземпляры стали, разумѣется, большою и дорогою рѣдкостью. Недавно, по словамъ Кёльнской газеты, при перестройкѣ во дворцѣ, найдены заколоченные гвоздями ящики; въ нихъ оказались экземпляры сочиненій Фридриха Великаго, извлеченные имъ изъ обращенія.

(*) „Die Turnkunst und die Wehrverfassung im Vaterlande.“ Ein Denkschrift des Berliner Turnrathes. 1860.

манчьжурская свинина. Не смотря на обиліе осетровъ, ловля ихъ производилась нерегулярно, такъ что на масляницѣ мы нуждались въ икрѣ. Къ сожаленію, наши запасы сахара на исходѣ, и—дѣло странное —здѣсь, на китайской границѣ, оказывается недостатокъ въ хорошемъ чаѣ. Шампанское, сравнительно, дешево, по 5 рубл. сер. за бутылку (*), и его выпивается много, особенно на пирушкахъ молодежи, на которыхъ и поютъ много особенно куплеты на всѣхъ жителей нашего города.

Въ Николаевскѣ относительно удобствъ жизни, не такъ хорошо какъ здѣсь. Тамъ нуждаются въ лѣсѣ и во всѣхъ тѣхъ вкусныхъ припасахъ, которыми снабжаютъ насъ маньчжуры.

Теперь масляница, и мы кочуемъ изъ дома въ домъ ради истребленія блиновъ. Есть у насъ и ледяныя горы на Амурѣ, и катанье въ саняхъ; словомъ, въ далекой Маньчжуріи живется славно.

Я не говорилъ еще о здѣшней зимѣ: Амуръ покрылся льдомъ въ исходѣ октября, какъ то было и въ прежніе годы; 22-го октября выпалъ большой снѣгъ, который не стаялъ. До половины октября стояла прекраснѣйшая осенняя погода; ночи были однако холодныя. Здѣсь неизвѣстна наша вѣчная смѣна оттепели и мороза. Въ ноябрѣ часто случались вьюги, возобновившіяся теперь въ февраля. Въ декабрѣ и январѣ мы почти постоянно пользовались тихою зимнею погодою; термометръ не показывалъ никогда меньше 10°, а большею частію стоялъ свыше 20° холода по Реомюру. Въ половинѣ декабря нѣсколько разъ замерзала ртуть, а спиртный термометръ показывалъ до — 34° по Реомюру. Въ февралѣ уже было—6° и оттепель на солнцѣ при— 12 въ тѣни.

Въ мартѣ мы ожидаемъ прекрасной весенней погоды, а въ апрѣлѣ вскрытія рѣки и начала судоходства. Тогда вновь закипитъ работа, и я оставлю гостепріимный Благовѣщенскъ, описаніе котораго, признаюсь охотно, я представилъ преимущественно въ духѣ г. Романова. Путешественнику, радушно принятому, трудно всегда имѣть въ виду темныя стороны; имѣю причины думать, что кореспондентъ, въ смыслѣ г. Завалишина, не заставитъ себя долго ждать въ газетѣ Inland.

Магистръ *Фр. Шмидшъ.*

Мѣстная рѣдкость.

Въ № 17-мъ Астр. Губ. Вѣд. напечатано: «8-го апрѣля я имѣлъ случай видѣть замѣчательную рѣдкость г. Астрахани, какой нельзя увидать ни въ одной изъ европейскихъ столицъ, — это спектакль въ училищѣ дѣтей калмыковъ.

Какъ пріятно было смотрѣть на воспитанниковъ училища, только что начинающихъ свое образованіе и которые еще такъ недавно оставили свои кибитки и степь. Почти всѣ роли были выполнены ими довольно хорошо, въ игрѣ ихъ было много такта, а у нѣкоторыхъ даже замѣтенъ талантъ.

Не одинъ разъ случалось мнѣ видѣть спектакли воспитанниковъ гимназій и я, положа руку на сердце, могу сказать, что они не производили на меня такого сильнаго впечатлѣнія, какъ спектакль въ училищѣ дѣтей калмыковъ. Слова нѣтъ, гимназисты лучше выполняли свои роли; но вѣдь они играли на своемъ родномъ языкѣ; кромѣ того они получили гораздо болѣе образованія, постоянно бываютъ въ обществѣ, слѣдовательно имѣютъ уже общественный лоскъ и, по крайней мѣрѣ, инстинктъ, если не умѣнье, отличать изящное отъ дурнаго. Воспитанники училища дѣтей калмыковъ, съ несовершеннымъ еще знаніемъ русскаго языка, съ нечистымъ выговоромъ, не видя почти никого и ничего, кромѣ классныхъ стѣнъ, учителей, смотрителя, степи, своихъ родныхъ кибитокъ, при худшемъ исполненіи своихъ ролей противъ гимназистовъ, заслуживаютъ большаго одобренія, нежели послѣдніе. Я, въ настоящемъ году, былъ въ двухъ спектакляхъ въ училищѣ дѣтей калмыковъ, и оба раза оставался гораздо довольнѣе, нежели ожидалъ. Честь и слава дѣтямъ калмыковъ! Честь и слава ихъ начальникамъ, въ особенности же учителямъ и смотрителю училища. Сколько труда, сколько силъ потрачено на доведеніе этихъ дѣтей природы до такого вполнѣ удовлетворительнаго результата.

Очень жаль, что въ послѣдніе два спектакля многіе изъ приглашенныхъ не были, а въ томъ числѣ и г. Главный попечитель калмыцкаго народа, а это опечалило дѣтей калмыковъ и уменьшило ихъ энергію; а для нихъ его малѣйшее одобреніе было бы гораздо пріятнѣе всѣхъ похвалъ, полученныхъ ими въ эти горжественные для нихъ дни.

Очень жаль, что средства училища дѣтей калмыковъ довольно ограничены и не позволяютъ вамъ почаще видѣть подобные спектакли. Въ послѣдній спектакль и музыка, и освѣщеніе, и костюмы, однимъ словомъ, все необходимое для этого было пріобрѣтено стараніемъ смотрителя училища на его собственныя средства, что доказываетъ его заботливость о ввѣренныхъ его смотрѣнію дѣтяхъ. Честь, слава и благодарность вамъ Александръ Ивановичъ, за тѣ пріятныя минуты, которыя провели мы, любуясь на воспитанниковъ порученнаго вамъ училища!

Всѣ воспитанники училища дѣтей калмыковъ просили своихъ улусныхъ владѣльцевъ и правителей помочь денежными средствами на составленіе спектаклей, и если бы смотритель училища не помогъ имъ въ этомъ своими средствами, то дѣти и до сихъ поръ ожидали бы вспомоществованія (они не получили никакихъ отвѣтовъ). Не правда ли, какъ внимательны улусные владѣльцы и правители къ пользамъ училища; а что бы стоило имъ пожертвовать понемногу на такое благое дѣло или, по крайней мѣрѣ, предложить подписки Зайсангамъ ввѣренныхъ имъ улусовъ, которые, вѣроятно, не отказались бы сдѣлать пожертвованіе для пользы и удовольствія воспитанниковъ училища одной съ ними націи.

(*) Почти благовѣщенскія цѣны на шампанское существуютъ въ нѣкоторохъ именитыхъ петербургскихъ ресторанахъ.

Въ числѣ посѣтителей былъ г. Директоръ училищъ Астраханской губерніи, который, какъ замѣтно было, остался совершенно доволенъ спектаклемъ и, вѣроятно, не считаетъ проведенное имъ тамъ время потеряннымъ; а это дастъ возможность надѣяться, что въ Астрахани, въ скоромъ времени, можно будетъ видѣть другую рѣдкость —это спектакли въ армянскомъ Агабабовскомъ уѣздномъ училищѣ тѣмъ болѣе, что средства Агабабовскаго училища, нисколько не менѣе средствъ училища калмыковъ; кромѣ того, въ Астраханскомъ Армянскомъ обществѣ есть много членовъ капитальныхъ, которымъ стоитъ только предложитъ подписку на составленіе спектаклей въ Агабабовскомъ училищѣ и они, вѣроятно, съ удовольствіемъ отвѣтятъ на сдѣланное имъ предложеніе; тѣмъ болѣе, что такое предложеніе для пользы и удовольствія воспитанниковъ училища.

Еще разъ повторяю вмѣстѣ со многими: честь и слава вамъ, воспитанники училища дѣтей калмыковъ!... Честь и слава вамъ, гг. учителя и въ особенности вамъ г. смотритель училища!... Я вполнѣ убѣжденъ, господа, что и въ будущее время нашей служебной дѣятельности, точно также будете внимательны къ пользамъ училища и его воспитанниковъ; разумѣется, это не такъ легко, — много нужно перенести непріятностей, много употребить трудовъ и потерять силъ; но за то въ будущемъ ожидаетъ васъ собственное сознаніе, что вы не даромъ тяготили землю и не напрасно тратили время; а какая награда можетъ быть пріятнѣе собственнаго сознанія?!...

Вы, какъ поборники цивилизаціи и прогреса, должны принять своимъ девизомъ латинскую пословицу: «Extrema gaudia luctus occupat; gaudia sunt principia doloris».

Г. Ребровскій.

12-го апрѣля 1860 года.

Кореспонденція Кіевскаго Телеграфа.

Изъ Мошны (Кіевской губерніи).

Еще въ недавнее время, мы, украинцы, завидовали прежде Литвѣ, а потомъ и другимъ мѣстностямъ обширнаго нашего отечества, въ которыхъ постепенно начало распростаняться въ народѣ единодушное отреченіе не только отъ пьянства, но даже вовсе отъ употребленія горячаго вина. Какъ радовались мы за этихъ благонамѣренныхъ людей и вмѣстѣ съ тѣмъ молились, чтобы благодать эта осѣнила сердца и нашихъ добродушныхъ крестьянъ, которые, по своей закоренѣлой привычкѣ къ неумѣренному употребленію водки, часто подвергаются самымъ жестокимъ и безвыходнымъ страданіямъ добровольно. Кому не приходилось видѣть грустныхъ и отвратительныхъ картинъ, порождаемыхъ пьянствомъ? Сколько добрыхъ, съ прекрасными дарованіями молодыхъ людей обоего пола, падаютъ жертвой пьянства. Сколько ужасныхъ преступленій совершается безъ злодѣйскаго, обдуманнаго умысла, только въ порывѣ одной лишь хмѣльной энергіи, какъ часто приходится видѣть несчастнаго, который въ шинкѣ, въ разгульномъ наслажденіи, упившись до изнеможенія и теряя послѣднее сознаніе, обрекаетъ себя всевозможному посмѣянію и уничиженію толпы, а иногда въ этомъ жалкомъ состояніи, засыпаетъ на распутіи и остается добычею грабежа и шалостей; тяжело бываетъ его похмѣлье, когда, пробудясь, онъ смутно обозрѣваетъ свое положеніе, и не находитъ при себѣ, ни одежды своей, ни денегъ, пріобрѣтенныхъ долгими тяжкими трудами; не рѣдко избитый, утратившій доброе имя, долженъ возвратиться къ ожидающему его и, быть можетъ, голодному семейству.... Кто какъ не пьяный, готовъ рѣшиться на всякую дерзость, на обиду невиннаго, на позорную драку — съ другомъ, съ родными, на непослушаніе старшимъ, на всякое лукавое обольщеніе, забывая всѣ священныя обязанности, предписанныя ему Божьими и гражданскими законами. И эти всѣ бѣдствія, человѣкъ самъ навлекаетъ на себя добровольно; въ праздникъ, порядочно одѣвшись, веселый, счастливый, онъ отправляется въ шинокъ, по привычкѣ—для развлеченія, и встрѣтивъ друзей, начинаетъ съ одной чарки, мало помалу напивается, разсудокъ его меркнетъ, и онъ, поощряемый толпой такихъ же пьяныхъ, уже готовъ стать на пути своей погибели..... Между тѣмъ, отъ его доброй воли совершенно зависитъ уклониться отъ этой гибели: отвергнуть гаусное пьянство, пройти мимо шинка—быть трезвымъ; но этой-то доброй воли, къ несчастію, и не доставало; наклонность къ пьянству превозмогала волю. Изрѣдка появляющіеся между крестьянами люди трезвой жизни терпѣли упреки отъ своихъ собратовъ, ихъ признавали въ своемъ обществѣ неблагонамѣренными и гордыми и они, или приставали къ массѣ любящихъ пьянство, или старались скрывать свои добрыя свойства.

Но вотъ милосердіе Божіе просіяло у насъ на Украйнѣ! Радостная надежда нравственнаго перерожденія рдѣетъ и на нашемъ горизонтѣ. Вотъ наши достойные служители алтаря бесѣдуютъ съ своими прихожанами, приносящими по примѣру другихъ добровольный обѣтъ трезвости, кротко вразумляютъ невѣдущихъ, о великой пользѣ трезвости и о пагубныхъ послѣдствіяхъ пьянства; многіе изъ нихъ, усердно соревнуя общей цѣли, не упускаютъ случая среди торжественныхъ народныхъ собраній и при совершеніи священныхъ требъ, проповѣдывать и укрѣплять въ благомъ намѣреніи. И это святое сѣмя не падаетъ на камень....

Находясь постоянно среди крестьянъ, принадлежащихъ свѣтлѣйшей Княгинѣ, Елисаветѣ Ксаверьевнѣ Воронцовой, — въ числѣ болѣе 30 т. человѣкъ обоего пола, мы съ невыразимою радостію спѣшимъ сообщить къ общему свѣдѣнію, что у насъ между крестьянами въ м. м. Мошнахъ, Городищѣ и почти во всѣхъ селеніяхъ, даже на Городищенскомъ сохарномъ заводѣ, (гдѣ ежедневно работаетъ болѣе 2 т. человѣкъ изъ разныхъ сторонъ), трезвость очевидно распространяется, вездѣ постепенно умолкаютъ неистовые крики пьянства. Прошедшая масляница и нынѣшній Свѣтлый праздникъ,— служатъ отраднымъ убѣжденіемъ въ истинѣ нашего извѣстія. Вопреки прежняго обычая праздновать всякое священное торжество пьянствомъ, теперь всѣ три дня Воскресенія Христова народъ толпою наполнялъ церкви, какъ во время обѣдни, такъ и во время вечерни, возвращаясь чинно въ свои жилища; во всѣ праздники неслышно было ни буйныхъ криковъ пьянства, ни ссоръ, ни дракъ,—однѣ только веселыя звучныя пѣсни гуляющей на площадяхъ молодежи, раздавались въ вешнемъ воздухѣ. Даже бывающая въ Мошнахъ двухнедѣльная ярмарка, прежде обыкновенно оканчивалась разгульнымъ пьянствомъ и уборкой по улицамъ безчувственныхъ гулякъ, но съ нѣкотораго времени и она стала благовиднѣе; валяющихся по дорогѣ пьяныхъ уже не видно.....

О, дай Богъ, чтобы это благотворное начало, развиваясь у насъ болѣе и болѣе, принесло благословенные плоды просвѣщенія и благоденствія, которыхъ слѣдуетъ ожидать при водвореніи въ народѣ трезвости. Кто же не порадуется съ нами о добровольномъ исправленіи нашихъ крестьянъ, которые теперь только начали сознавать всю великую пользу трезвости и весь вредъ угнетавшаго ихъ порока пьянства?

М. Я.

(Кіев. Тел.)

Даниловъ. 9-го апрѣля священно-церковно-служители села Середы, придя въ приходскій храмъ для совершенія всенощнаго бдѣнія, замѣтили, что въ печной трубѣ сдѣланъ проломъ и разломана желѣзная рѣшетка у свѣчнаго ящика, въ которомъ не оказалось ключей отъ палатки, находящейся подъ церковью, и стоявшаго тамъ сундука съ церковною суммою. При дальнѣйшемъ же осмотрѣ оказалось, что палатка отперта, сундукъ вскрытъ, а деньги, хранящіяся въ немъ, какъ значится по церковнымъ книгамъ, всего 583 р. 48 к., похищены. По изъявленному прихожанами подозрѣнію въ похищеніи церковныхъ денегъ на крестьянина того же села Василья Матвѣева производится строжайшее слѣдствіе.

(Яросл. Губ. Вѣд.)

Письмо въ Редакцію Одесскаго Вѣстника.

(Объ училищныхъ библіотекахъ).

Въ статьѣ г. Ш—каго «О преградахъ, задерживающихъ просвѣщеніе въ провинціяхъ», помѣщенной въ 17 № Од. В. за настоящій годъ, сказано нѣсколько словъ о недостаткѣ въ училищныхъ библіотекахъ порядочныхъ книгъ, необходимыхъ для преподавателей. Справедливость требуетъ замѣтить, что лица, принявшія на себя по влеченію или случайности обязанность пробить, чрезъ посредство уѣздныхъ училищъ, торную тропу просвѣщенія въ средній и низшій классы народа, должны владѣть, для успѣшнаго вліянія на посѣщающихъ училища дѣтей, знаніемъ своего предмета и популярнымъ его изложеніемъ. Положимъ, что второе качество преподавателя, какъ человѣка, есть столько же дѣло природы, сколько и навыка, за то, первое—необходимо должно быть слѣдствіемъ постоянныхъ его занятій и внимательнаго наблюденія за успѣхами науки; слѣдовательно, журналъ, хорошая книга, газета—для него необходимы, а ихъ-то онъ и не имѣетъ.

Г. Ш—кій находитъ, что хорошій выборъ книгъ въ училищныхъ библіотекахъ необходимъ потому, что лица, служащія въ нихъ преподавателями, поступаютъ на эти должности, большою частью, изъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ и семинаріяхъ, и, слѣдовательно, людей нуждающихся въ подготовленіи по читаемымъ ими предметамъ. Отдавая полную справедливость вѣрности этого мнѣнія мы, однакожь, не соглашаемся съ нимъ безусловно, т. е. мы думаемъ, что эти занятія необходимы не потому, что преподаватели—лица, окончившія курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а потому еще, что преподаватель въ уѣздномъ училищѣ—будь онъ хоть кандидатъ университета—принимая на себя обязанность учителя, принимаетъ вмѣстѣ и другую: вѣрить, что наука, какъ существо живое, растетъ и въ своемъ развитіи можетъ остановиться только при извѣстныхъ условіяхъ общества, и что всѣ ея измѣненія должны быть подъ постояннымъ наблюденіемъ преподавателя, прилагающаго къ суммѣ своихъ свѣдѣній все новое и необходимое для полноты и занимательности его разсказовъ. Въ доказательство, намъ бы не хотѣлось приводить извѣстную истину, что всякій, въ отношеніи своего образованія, если не идетъ впередъ, то пятится назадъ, увеличивая своею почтенною особою густую фалангу людей *отсталыхъ*. Далѣе г. Ш—кій, упоминая о неудачѣ попытки г. Коваленкова служить своею библіотекою любознательности жителей г. Александріи, замѣчаетъ справедливо о способѣ пополненія книгами училищныхъ библіотекъ, присылаемыми изъ дирекцій ex officio и полагаетъ, что подобное обыкновеніе лишаетъ училища средствъ пріобрѣтать нужныя для нихъ сочиненія. Но устранивъ даже эту невыгоду, развѣ училища могли бы владѣть необходимыми пособіями? Намъ кажется, что училища, безъ содѣйствія гг. директоровъ, не владѣли бы и тѣмъ книжнымъ хламомъ, который въ ихъ ежегодныхъ отчетахъ называется неподвижною библіотекою. Конечно, во всякомъ правилѣ есть свои исключенія, и нѣкоторыя училищныя библіотеки, какъ напр. Елисаветградская, пользуются достаточнымъ выборомъ книгъ, и послѣдняя увеличивается еще ежегодною выпискою лучшихъ журналовъ, благодаря пожертвованіямъ г. почетнаго смотрителя училища И. П. С—ва, и радушному вниманію къ интересамъ преподавателей штатнаго смотрителя А. В. В—та.

Общій выводъ несостоятельности училищныхъ библіотекъ извѣстенъ каждому, а потому повтореніе его—грустная пѣсня на старый ладъ... между тѣмъ, кажется не трудно устранить эту невыгоду училищъ разомъ: сумма, необходимая для покупки нужныхъ книгъ, можетъ простираться до 200 р. единовременно; а эти деньги, мы думаемъ, съ разрѣшенія начальства, могутъ, быть взяты изъ экономической суммы, находящейся при каждомъ училищѣ, пополняя заемъ деньгами, назначаемыми собственно для увеличенія библіотеки, а также суммою, жертвуемою для той-же надобности почетнымъ смотрителемъ и третьею частью денегъ, взносимыхъ учениками за право ученія. Разумѣется, приведеніе въ исполненіе этой мѣры— забота штатныхъ смотрителей. Что же касается надежды г. Ш—кого, что училищныя библіотеки, при условной полнотѣ своей, могутъ за незначительную плату, удовлетворить любознательности частныхъ лицъ, то эта надежда до поры до времени останется одною мечтою: по крайней мѣрѣ судьба нѣкоторыхъ частныхъ библіотекъ фактически говоритъ въ пользу нашего недовѣрія.

Кстати о частной библіотекѣ въ нашемъ городѣ. Годъ тому назадъ, г. Крыловъ, сдѣлавъ достаточный и хорошій выборъ книгъ для чтенія, основалъ въ Елисаветградѣ свою библіотеку, пополняя ее выпискою лучшихъ журналовъ, газетъ и отдѣльныхъ сочиненій, отечественныхъ и иностранныхъ, имѣющихъ значеніе въ литературѣ. Не нужно, кажется, и говорить, что каждая городская библіотека — роскошь для большей части громаднаго городскаго населенія, имѣющаго возможность за 6 р. читать цѣлый годъ журналы и газеты. Въ первый годъ своего существованія библіотека г. Крылова имѣла достаточное число читателей, а въ настоящемъ году число подписчиковъ на чтеніе журналовъ ограничилось 10-ью. Причина того, при возрастающей охотѣ къ чтенію нашей публики, поясняется, конечно, большимъ числомъ журналовъ, выписываемыхъ городскимъ клубомъ и состоятельными лицами города.

Елисаветградъ, 1860.

Гр. Дрегуловъ.

(Од. Вѣстн.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Долго еще имя *Гарибальди* будетъ теперь предметомъ газетной полемики; долго еще европейская политика будетъ заниматься послѣдствіями возбужденныхъ имъ вопросовъ, а особливо при успѣхѣ предпріятія, и долго еще общественное мнѣніе въ Европѣ будетъ колебаться, къ какому разряду поступковъ причислить его предпріятіе. Теперь событіе слишкомъ еще свѣжо, чтобъ безпристрастно судить о немъ. Надобно собирать матеріялы, и по нимъ обсудить потомъ все дѣло. Теперь всѣ въ разгарѣ перваго впечатлѣнія, и не только сужденія о происшествіи совершенно различны, но даже самые факты всякая газета пересказываетъ по своему. Изъ французскихъ журналовъ наиболѣе занимаются этими вопросами Courrier du Dimanche и Opinion Nationale. Первая газета разсказываетъ, что Франція, Англія, Россія и Неаполь уже требовали объясненій отъ графа Кавура по этому дѣлу, и тотъ, разумѣется, отвѣчалъ дипломатическими общими фразами, изъ которыхъ однако же видно, что онъ заранѣе зналъ о планѣ Гарибальди и уговаривалъ его отложить свое предпріятіе; что Гарибальди даже согласился на это, и вдругъ потомъ перемѣнилъ свое мнѣніе и уѣхалъ; что сардинское правительство дѣлало все, чтобъ воспрепятствовать отъѣзду его, но не имѣло къ этому возможности, и что слѣдственно оно никакъ не можетъ принять на свою отвѣтственность этого событія. Courrier du dimanche прибавляетъ, что французское правительство было довольно этими объясненіями: о другихъ кабинетахъ газета ничего не говоритъ. Patrie разсказываетъ, что планъ этой экспедиціи давно составленъ и не скоро еще долженствовалъ приведенъ быть въ исполненіе. Только возстаніе въ Сициліи принудило ускорить его преждевременно. Планъ состоялъ въ одновременномъ нападеніи на Абруццы, Калабрію и Сицилію въ значительныхъ силахъ, такъ чтобъ неаполитанскій король нигдѣ не могъ сосредоточить значительныхъ силъ. Имя Гарибальди, конечно, привлекло бы къ нему много приверженцевъ, и предпріятіе въ подобныхъ размѣрахъ могло бы быть дѣйствительно опасно, тогда какъ теперь надѣются еще потушить возстаніе и отразить Гарибальди.

Times откровеннѣе всѣхъ и простодушно разсказываетъ, что Гарибальди одинъ изъ тѣхъ твердыхъ и воинственныхъ характеровъ, которые въ мирное время нигдѣ и ни съ кѣмъ не уживаются; что онъ, со времени заключенія мира, былъ всѣмъ въ тягость, что, не имѣя внѣшнихъ занятій, онъ начиналъ уже волновать Піемонтъ и Савоію, чтобъ воспротивиться успупкѣ послѣдней въ пользу Франціи, и что графъ Кавуръ радъ былъ душевно сбыть съ рукъ Гарибальди въ романическое предпріятіе его. Если онъ успѣетъ освободить Сицилію, или сдѣлаетъ еще больше, то можно будетъ воспользоваться этимъ для какихъ нибудь расширеній Піемонта; если же не удастся, то Гарибальди или совсѣмъ не возвратится, или явится съ такою упадшею популярностію, что не будетъ уже опаснымъ. Что же касается до самаго воспрепятствованія экспедиціи, то Times сознается, что у сардинскаго правительства не было на это никакой возможности. Даже тѣхъ солдатъ, которые должны были охранять берегъ, принуждены были запереть въ казармы, потому что всѣ они хотѣли участвовать въ этой экспедиціи. Гарибальди стоило сказать слово, и полъ-арміи послѣдовало бы за нимъ. Онъ еще благородно поступилъ, что издалъ къ ней прокламацію, убѣждая остаться въ своихъ рядахъ для защиты отечества. Еслибъ самъ графъ Кавуръ явился въ Генуу для воспрепятствованія экспедиціи, то солдаты при-

нудили бы его силою слѣдовать за ними въ Сицилію. А потому Times не обвиняетъ въ этомъ сардинское правительство, и прибавляетъ даже, что всякій свободномыслящій человѣкъ въ Европѣ, конечно, сочувствуетъ этой экспедиціи и желаетъ ей успѣха, и что свобода и единство Италіи составляетъ только вопросъ времени.

Neue Preussische Zeitung, какъ ультра-охранительная газета, разумѣется, осуждаетъ экспедицію Гарибальди и винитъ въ ней графа Кавура. Но между тѣмъ увѣряетъ, что Англія и Франція согласились уже между собою по дѣламъ Италіи, то есть, чтобъ предоставить свободный ходъ неаполитанской революціи, не допуская ничьего вмѣшательства. А когда при послѣдствіяхъ окажутся важные результаты, то обѣ западныя державы будутъ въ правѣ потребовать надлежащаго вознагражденія.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Константинополь, *9-го (21-го) мая.* Сегодня французскій посолъ Маркизъ Лавалеттъ, прибывшій къ своему посту, былъ принятъ султаномъ въ торжественной аудіенціи. Рѣчь произнесенная Маркизомъ французскимъ подданнымъ, собравшимся для привѣтствованія его, произвела впечатлѣніе на биржу и курсы чувствительно возвысились.

Константинополь, *9-го (21-го) мая.* (Отъ телеграфическаго учрежденія Рейтера.) Порта отправила инструкціи къ своимъ посланникамъ при иностранныхъ дворахъ. Въ этой депешѣ султанъ отклоняетъ право великихъ державъ на вмѣшательство ихъ въ его внутреннія дѣла, ссылаясь на девятую статью парижскаго трактата 1856 года.

Берлинъ, *9-го (21-го) мая.* (Отъ него же). Англія не дала еще своего согласія на созваніе конференціи для рѣшенія восточнаго вопроса.

Вѣна, *10-го (22-го) мая.* (Отъ него же). Австрійская эскадра, отправившаяся къ берегамъ Сициліи, получила приказаніе до времени ограничиться крейсерствомъ у неаполитанскихъ береговъ Адріатическаго моря не проникая за Мессинскій проливъ, Австрійское правительство получило достовѣрное извѣстіе, что на Прутѣ не происходитъ ни какого сосредоточенія русскихъ войскъ.

Берлинъ, *10-го (22-го) мая.* (Отъ него же). Конференція по восточнымъ дѣламъ, къ которой Пруссія, Австрія и Англія не изъявляютъ большаго влеченія, все еще невѣроятно.

Нота датскаго правительства по шлезвигскому вопросу, отвергающая право Германіи вмѣшиваться въ это дѣло, получена въ Берлинѣ.

Лондонъ, *10-го (22-го) мая.* Сегодня въ Morning-Post (органѣ министерства), пишутъ, что какъ въ большинствѣ верхняго парламента, отвергшемъ проектъ билля о пошлинѣ на бумагу, приняли участіе столь многіе приверженцы нынѣшняго министерства, то это рѣшеніе не можетъ быть считаемо побѣдою какой нибудь партіи. По этой причинѣ министерство принимаетъ рѣшеніе верхняго парламента и удерживаетъ пошлину на бумагу.

Въ Times, сегодня извѣщаютъ, что неаполитанскіе войска разбиты у Палерма гарибальдинцами.

Берлинъ, *11-го (23-го) мая.* Сегодня происходило закрытіе засѣданій прусскихъ палатъ. Принцъ регентъ произнесъ при этомъ рѣчь слѣдующаго содержанія: Правительство старалось, съ полнымъ усердіемъ въ вопросахъ, занимающихъ дѣятельность европейскихъ кабинетовъ, дѣйствовать на достиженіе такого рѣшенія, которое соотвѣтствовало бы требованіямъ политическаго равновѣсія. Основанія же, руководившія правительство относительно дѣлъ особенной важности, предстоявшихъ германскому союзу и германскому сейму, были изложены палатамъ въ теченіе нынѣшнихъ засѣданій. Правительство на будущее время будетъ придерживаться тѣхъ же основаній, и по прежнему будетъ усматривать въ охраненіи признанныхъ правъ другихъ, неприкосновенность собственныхъ правъ. «Хотя по важнымъ вопросамъ, сказалъ принцъ-регентъ, и было различіе въ мнѣніяхъ членовъ германскаго союза, однако всѣ германскія правительства и племена единодушны со мною, и прусскимъ народомъ въ одномъ чувствѣ, именно въ непоколебимой вѣрности къ общему отечеству и въ живучемъ убѣжденіи, что независимость націи и цѣлость отечественной почвы суть такія блага предъ значеніемъ которыхъ далеко отступаютъ всѣ внутреннія вопросы и недоумѣнія». Затѣмъ въ тронной рѣчи рассматриваются внутренніе вопросы Пруссіи.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 12-го мая (30-го апрѣля).* (Nord.) Въ Дрезденской Газетѣ пишутъ: «Ноты французскаго министра иностранныхъ дѣлъ о нейтрализованныхъ провинціяхъ Савоіи доказываютъ твердую рѣшимость этого кабинета не дѣлать существенныхъ уступокъ на требованія Швейцаріи, не смотря на то, что они поддерживаются другими державами.—По этому сомнительно, чтобъ конференція состоялась. Европейскій ареопагъ не можетъ принять на себя униженной роли, чтобъ только внести въ протоколъ и утвердить подписью волю Франціи. Онъ долженъ сперва условиться о программѣ сужденій, а потомъ рѣшить дѣло по своему убѣжденію, предложивъ это рѣшеніе къ принятію спорнымъ сторонамъ. Франція неиначе согласится на это, какъ будучи увѣрена въ утвержденіи ея дѣйствій,—тогда какъ лордъ Джонъ Россель заранѣе объявилъ, что вся конференція будетъ состоять изъ пустыхъ словопреній. Франція говоритъ, что потребовала уступки Савоіи, когда увидѣла, что Піемонтъ безмѣрно увеличилъ свои владѣнія, не смотря на ея совѣты. Въ этомъ дѣлѣ много содѣйствовала Англія, хотя и знала, что увеличеніе Сардиніи не иначе произойдетъ, какъ съ уступкою Савоіи въ пользу Франціи. Все это поставило Швейцарію въ самое затруднительное положеніе. Единственнымъ средствомъ къ вознагражденію ея было бы уступить ей нейтрализованныя провинціи,—и вотъ что бы должно было быть предметомъ заботливости конференціи. Но Франція владѣетъ теперь этими провинціями и не думаетъ уступить ихъ. Словами не убѣдятъ ее къ этому, а лордъ Джонъ Россель не намѣренъ употреблять другихъ средствъ. Говорятъ, что русскій кабинетъ тѣхъ же мыслей: слѣдственно конференція послужила бы только новымъ поводомъ къ торжеству французской политики. Небольшія уступки, которыя Франція согласна будетъ дать Швейцаріи, могутъ пріобрѣтены быть и простымъ дипломатическимъ путемъ. Это будетъ приличнѣе, нежели унижать достоинство европейскаго ареопага».

— (J. de St.-P.) Въ Грацской Газетѣ Tagespost сказано: «Гордая Австрія похожа теперь на больную женщину: органы ея разстроены, лихорадка пробѣгаетъ по жиламъ ея, силы ея истощаются, пульсъ упадаетъ, осталось одно средство къ спасенію, и всякій знаетъ его. Бюджетъ и дефицитъ не составляютъ еще главнаго: они только послѣдствія его. Будущій государственный совѣтъ долженъ смѣло приступить къ излеченію болѣзни. Онъ не колеблясь долженъ приступить къ хирургической операціи и глубоко въ язву запустить зондъ. Старые законы не должны останавливать его. Самая необходимость принудитъ его такъ дѣйствовать, потому что онъ долженъ—или спасти Австрію, или заказать панихиду.»

— 8-го мая отправились изъ Тріеста 250 волонтеровъ въ Анкону и 140 въ Неаполь. Всѣ римскіе офицеры, проживающіе въ Тріестѣ, получили приказаніе тотчасъ же отправиться въ Анкону.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 12-го мая (30-го апрѣля).* (J. de S.-P.) Маршалъ герцогъ Маджентскій пріѣзжалъ 10-го числа въ Парижъ по приглашенію императора, и послѣ двухъ часоваго свиданія съ нимъ возвратился къ своему посту въ Лилль. Это свиданіе можетъ имѣть важное значеніе въ ту минуту, какъ въ Италіи готовятся важныя событія. Neue Preussische-Zeitung говоритъ, что если піемонтцы вступятъ въ Неаполь, или овладѣютъ Сициліею, то французы вступятъ въ Брюнель и Антверпенъ.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 12-го мая (30-го апрѣля).* (Nord) Изъ Мадрида получены неблагопріятныя извѣстія. Едва Испанія окончила одну войну, какъ уже пришла въ другое столкновеніе, котораго послѣдствія могутъ быть очень важны. Крейсеръ Соединенныхъ Штатовъ захватилъ два испанскіе парохода у Вера Круза. Испанія хочетъ отмстить за это оскорбленіе, хотя бы даже лишилась при этомъ Кубы. Будемъ надѣяться, что г. Букананъ забылъ свои остиндскія конференціи и вполнѣ понимаетъ различіе между правомъ и насильствомъ.

— Times пишетъ: «Сардинское правительство далеко за собою оставило всю свободу англійской конституціи. Оно не только дозволило безпрепятственно выйти въ море экспедиціи противъ дружественной державы, но и допускаетъ Гарибальди къ обнародованію прокламацій для возмущенія своихъ единоземцевъ. Конечно, многія газеты приписываютъ это движеніе Англіи, но намъ кажется, что и сардинское правительство можетъ быть обвинено въ соучастіи. Мы охотно допускаемъ всякое сочувствіе въ пользу сицилійцевъ. Всякій либерально-мыслящій человѣкъ въ Европѣ желаетъ имъ успѣха. Но сношенія Сардиніи и Неаполя требовали большей осторожности, и туринское правительство сдѣлало слишкомъ мало усилій, чтобъ воспрепятствовать отъѣзду экспедиціи.—По характеру Гарибальди во многомъ имѣетъ сходство съ сэромъ Чарльсомъ Непиромъ. Храбрый, смѣлый, предпріимчивый, онъ въ мирное время считается начальствами самымъ безпокойнымъ человѣкомъ. Со времени заключенія мира онъ не былъ въ милости ни у короля, ни у министровъ его. Личная его популярность въ Италіи чрезвычайно велика, но какъ политикъ, онъ очень слабъ, и при выборахъ въ депутаты онъ вездѣ будетъ устраненъ. Экспедиція въ Сицилію увеличитъ популярность Гарибальди, и графъ Кавуръ будетъ доволенъ его отсутствіемъ изъ столицы. Если онъ освободитъ Сицилію, тѣмъ лучше. Если же не успѣетъ, то совсѣмъ не возвратится.»

— Изъ Каира пишутъ, что тамъ случилось очень непріятное происшествіе. Нѣсколько англійскихъ офицеровъ, отправлявшихся въ Индію, вздумали зайти въ турецкую мечеть во время богослуженія, и, будучи въ пьяномъ видѣ, произвели тамъ шумъ и разныя неблагопристойности. Имъ сперва учтиво объявили, чтобъ они вышли изъ храма, но какъ они продолжали шумѣть, то ихъ силою вытолкали оттуда.

— Morning Post пишетъ: «Прусское правительство и палаты поступили довольно неосторожно. Они ставятъ армію на военную ногу и открыли потребный для этого кредитъ. И въ то самое время, какъ въ палатѣ разсуждаютъ о несогласіяхъ съ Даніею, г. Шлейницъ возсталъ и на германскую политику, которая хочетъ разъединить Австрію съ Пруссіею. Онъ, правда, объявилъ, что между берлинскимъ кабинетомъ и Вѣною не существуетъ никакого трактата, но что онъ полагаетъ имѣть право слѣдовать въ этомъ отношеніи той политикѣ, которая ему будетъ внушена пользами Пруссіи. Это объявленіе придало Пруссіи положеніе охранительной державы со стороны Франкфуртскаго Сейма и либеральной въ отношеніи къ Даніи. Съ одной стороны хочетъ она все оставить по старому, а съ другой все измѣнить. Все это несвоевременно. Пруссія должна теперь заниматься только дѣлами германскаго союза и устройствомъ его, чтобъ сдѣлаться руководительницею Германіи. Но, заботясь о датскихъ дѣлахъ, она ослабляетъ только свою дѣятельность и дѣлаетъ чрезъ то связь Германіи слабѣе.»

ИТАЛІЯ. (Nord) Въ Opinion Nationale сказано: «Французскій, англійскій, русскій и неаполитанскій посланники требовали у туринскаго кабинета объясненій объ экспедиціи Гарибальди. Графъ Кавуръ отвѣчалъ, какъ говорятъ, что хотя общественное мнѣніе и явно было въ пользу этой экспедиціи, но что онъ употребилъ всѣ возможныя средства для воспрепятствованія ея отъѣзда.»

— Curriere mercantile пишетъ, что король Викторъ-Эммануилъ въ отвѣтѣ своемъ пармскому духовенству сказалъ: «Всѣ мои усилія, по примѣру Макковеевъ, клонились всегда только къ освобожденію отечества отъ иноземнаго ига. Я всегда уважалъ папу и не желалъ нарушать свѣтской его власти. Если я послалъ нѣсколько войскъ въ Романью, то единственно для сохраненія тамъ порядка, и намѣренъ былъ вывести ихъ оттуда, какъ скоро папа занялъ бы ихъ собственными своими войсками. Когда же потомъ италіянскій вопросъ развился, и народы Романьи настаивали, чтобъ я ихъ взялъ въ свое подданство, то я всячески старался сохранить свѣтскую власть папы. Больно мнѣ обвиненіе, что я возмущалъ этихъ жителей, но я все еще надѣюсь согласиться во всемъ этомъ съ Піемъ IX.»

— Изъ многихъ писемъ Гарибальди, разосланныхъ предъ отъѣздомъ, вотъ одно любопытное:... «Я уже хотѣлъ передъ самымъ отъѣздомъ открыть все королю, зная, что и онъ, по благородному образу чувствъ своихъ, сострадаетъ къ участи сицилійцевъ. Но для этого мнѣ надобно было ѣхать въ Болонью. Мнѣ было некогда, притомъ же я боялся, что онъ отговоритъ меня. Я бы не смѣлъ противиться приказаніямъ короля. Я вспомнилъ, что сицилійцы ждутъ меня уже цѣлый мѣсяцъ, и рѣшился на свое предпріятіе.»

— Генералъ Ламорисіеръ продолжаетъ сосредоточивать римскія войска близъ Губбіо (въ делегаціи Урбино-Пизаро), не прекращая своей дѣятельности въ формированіи войскъ. Онъ вновь уволилъ четырехъ генераловъ.

— Неаполитанскій король подписался на римскій заемъ на милліонъ франковъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Неаполя, отъ 10-го мая, пишутъ, что въ правительствѣ, при дворѣ и въ народѣ царствуетъ сильное волненіе. Корабли съ войскомъ отплыли въ Сицилію. Другія войска пришли въ Неаполь изъ абруццской арміи.

— Туринская палата депутатовъ уже разсматриваетъ предложеніе объ уступкѣ Савоіи и Ниццы Франціи.

— (Ind. B.) Изъ Марселя, отъ 13-го мая, сообщаютъ, что Великій Князь **Николай Николаевичъ** прибылъ въ этотъ городъ и намѣренъ былъ въ тотъ же вечеръ отправиться въ Парижъ.

— Neue Preussische-Zeitung говоритъ, что императоръ Наполеонъ условился уже съ Англіею по дѣламъ Италіи, то-есть: чтобы предоставить неаполитанской революціи свободный ходъ безъ всякаго вмѣшательства, съ положеніемъ потомъ вознагражденія.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвертокъ, 12-го Мая.

На Александринскомъ Театрѣ: Розовый павилiонъ, драма въ 4-хъ д; Мужъ и жена, ком.-вод. въ 1 д.

Сегодня, въ Четвергъ, 12-го Мая, въ Заведеніи искусственныхъ Минеральныхъ водъ (близъ Новой деревни) большой музыкальный вечеръ.

Въ Воскресенье, 15-го Мая, изъ сада 1-го Кадетскаго корпуса (на Васильевскомъ Острову по Кадетской линіи) совершено будетъ большое воздушное потешествіе В. Бергомъ, въ сопровожденіи 24 — 30 персонъ, въ огромномъ новомъ шарѣ, именуемомъ «С.-Петербургъ». Наполненіе шара гасомъ начнется въ 5 часовъ, а поднятіе его не воздухъ ровно въ 7 часовъ.

ОТПРАВЛЕНІЕ НЕВСКИХЪ ЛЕГКИХЪ ПАРОХОДОВЪ.

Съ 8-го мая къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ близъ Черной рѣчки, въ Новую деревню къ Заведенію искусственныхъ минеральныхъ водъ, къ Каменному острову и на Крестовскій островъ отъ Лѣтняго сада на острова: по утру въ 7, 7½, 8, 9, 9½, 10, 11, 12, часовъ по полудни: въ 1, 2, 2¾, 3, 4, 5, 6, 6½, 7, 8, 9 и 10 часовъ; отъ Крестовскаго острова къ Лѣтнему саду, заходя къ означеннымъ пристанямъ, по утру въ 8, 8½, 9, 10, 10½, 11, 12; по полудни въ 1, 2, 3, 3½, 4, 5, 5½, 6, 7, 7½, 8, 9, 10 и 11 часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Старую деревню, заходя къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ, Заведенію минеральныхъ водъ и въ Новую деревню къ пристани Яхтъ-Клуба, по утру въ 6½, 8½, 10½, по полудни въ 1½, 3½, 5½, 7½, и 9½ часовъ. Отъ Старой деревни къ Лѣтнему саду, заходя къ тѣмъ же пристанямъ, по утру въ 7½, 6½, 11½, по полудни въ 2½, 4½, 6½, 8½, и 10½ часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Екатерингофъ по утру въ 7 и 9 часовъ, по полудни въ 2 и 4, часа. Отъ Екатерингофа къ Лѣтнему саду по утру въ 8 и 10 часовъ по полудни въ 3 и 5 час.

Пароходы, отправляясь въ Екатерингофъ и обратно къ Лѣтнему Саду, заходятъ къ пристани у Англійской набережной.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ОБОЛЬСТИТЕЛЬ

невинной дѣвушки, романъ въ четырехъ частяхъ соч. Поль де-Кока, полный переводъ К. Дьяконова, Спб, 1860 г. Ц. 2 р. с., съ пер. 2 р. 50 к.

ПРОДАЖА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ,

какъ одно изъ средствъ для удовлетворенія современнымъ финансовымъ потребностямъ Россіи. Ю. Микшевича, Казань 1860 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25.

О ВЛІЯНІИ РАЗЛИЧНЫХЪ ВИДОВЪ

поземельной собственности на народное богатство. Е. Маслова. Казань 1860 г. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 25 к.

АНАТОМИЧЕСКАЯ ФИЗІОЛОГІЯ

о составѣ и образованіи русскаго языка. Соч. Якова Толмачева. Спб., 1859 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ДРЕНАЖУ.

Сост. Леклеромъ Инженеромъ Путей Сообщенія и начальникомъ дренеровъ въ Бельгіи. Со 2 франц. изд. перев. М. Нолли. Въ двухъ частяхъ. Спб., 1860 г. Ц. за обѣ части 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ЗАПИСКИ СОВРЕМЕННИКА

съ 1805 по 1819 годъ. Часть I. Дневникъ студента. Спб. 1859 г. Ц. 1 р. 25 к, съ пер. 1 р. 50 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами атласами картами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера. Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Турунов*ъ.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 102. СУББОТА, 14-ГО МАЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 11-го мая 1860 года.—Высочайшія повелѣнія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія.—Извѣстія объ Амурѣ.—О сооруженіи памятника тысячелѣтію Россіи.—О продажѣ Евангелія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Телеграфическія депеши.—Германія. — Австрія.—Франція. —Великобританія. — Сербія.—Новѣйшія извѣстія.—Отчетъ Комитета о Раненыхъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Праздникъ въ Колпинѣ.—Письмо г. Ушакова.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, Мая 11-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Внутренней Стражѣ. Черниговскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Маіоръ **Костинъ**—въ Подполковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Иррегулярнымъ войскамъ. Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска: Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины, Адъютантъ Наказнаго Атамана **Аммондтъ**, съ переводомъ въ 6-й полкъ сего войска и съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. Изъ Хорунжихъ въ Сотники, Секретарь Исполнительной Экспедиціи Войсковаго Правленія **Таскинъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе, Толмачъ Кокчетовскаго Окружнаго Приказа **Дабшинскій**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Гребенскаго полка, изъ урядниковъ въ Хорунжіе: **Тихановъ, Чекмусовъ, Макушинъ** и **Шалинъ**,—всѣ четверо съ увольненіемъ отъ службы. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя, изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Моссесъ-Меликъ-Аракеловъ**—въ Нижегородскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ.

Переименовываются. По Межевому Корпусу. Старшіе Землемѣрные Помощники: Коллежскій Секретарь **Рудаковъ 2-й**—въ Поручики Межевыхъ Инженеровъ и Губернскій Секретарь **Сегедій 2-й**—въ Подпоручики Межевыхъ Топографовъ, со старшинствомъ въ сихъ чинахъ: первый—съ 8-го Сентября 1858 года, а послѣдній—съ 9-го Декабря 1857 года.

Назначаются. По Кавалеріи. С.-Петербургскаго Уланскаго Его Величества Короля Баварскаго полка Поручикъ **Добровольскій 2-й**—Адъютантомъ къ Военному Губернатору г. Симферополя и Таврическому Гражданскому Губернатору, Генералъ-Лейтенанту Жуковскому. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Линѣйнаго № 3-го баталіона Восточной Сибири Маіоръ **Черняевъ**—Командующимъ Конною бригадою Амурскаго Казачьяго войска, съ переводомъ въ это войско и съ переименованіемъ въ Войсковые Старшины. По Артиллеріи. 12-й Артиллерійской бригады Капитанъ **Пржевальскій**—Старшимъ Адъютантомъ Штаба 4-й Артиллерійской дивизіи, на мѣсто Капитана сей бригады **Филимонова**, который переводится въ 10-ю Артиллерійскую бригаду.

Зачисляется. По Пѣхотѣ. Кизлярскій Городничій, Капитанъ Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 13-го **Куликовъ**—по Армейской Пѣхотѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Переводятся. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Конно-Артиллерійской бригады Черноморскаго Казачьяго войска Сотникъ **Корсунъ**—въ это войско. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Колыванскаго, 4-го резервнаго баталіона, Подпоручикъ **Ситарскій**—въ Смоленскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Волынскаго, Подпоручикъ **Шинковичъ**—въ Таврическій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. По Внутренней Стражѣ. Костромскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Ульянинскій**—въ Харьковскій Уланскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Прусскаго полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Членъ Военнаго Совѣта, Генералъ отъ Инфантеріи **Купреяновъ**, въ разныя губерніи Имперіи, по 1-е Сентября сего года. Отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка Поручикъ **Иловайскій 2-й**. Клястицкаго Гусарскаго Его Великогерцогскаго Высочества

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПРАЗДНИКЪ ВЪ КОЛПИНѢ.

Общій тонъ картины. — Медвѣди. — Нищіе калѣки и отставные. — Торговля. — Сѣрый безъ заплатъ. — Убилась.—Шеренга и процесія.—Больная и толки о ней. — Игры. — Гулякаписарь и статскій офицеръ. — Обратно.—Веселая богомолка.—Разговоръ о зубахъ.

Праздникъ безъ замѣтныхъ скандаловъ, праздникъ почти безъ рукопашныхъ исторій, праздникъ почти безъ пьяныхъ.... да развѣ возможно. Скажете, что было мало народу, что не было водки—о! нѣтъ, всего было въ достачномъ количествѣ. Или ужь привилегію всякихъ исторій и скандаловъ взялъ за себя на неопредѣленное время Петербургъ съ тѣми окрестностями, которыя на лѣто становятся Петербургомъ-же, или славянская раса такъ способна къ быстрому развитію, что отъ воскресенья до понедѣльника, отъ 1-го до 9-го числа развилась очень сильно. Первое число было знаменито; оно со своимъ Екатерингофомъ составило вѣрно особую, довольно обширную главу въ хроникѣ какого нибудь собирателя всякихъ исторій; тамъ было очень много, много всего того, что было и здѣсь съ прибавкой всякихъ задоровъ, многочисленной полиціи и проч. и проч.

Пріятенъ общій тонъ картинъ, вотъ почему, занося въ наши замѣтки разныя мелкія отступленія, нашимъ припѣвомъ все же будетъ: безъ исторій, безъ скандаловъ . . . .

. . . .

Въ Колпинѣ публику встрѣтили штукъ шесть медвѣдей, показывавшихъ и гдѣ у дѣвушки заболѣла головка и то какъ баба идетъ на барщину да похрамываетъ, какъ идетъ домой да подскакиваетъ. За тѣмъ по всему пути до церкви и за церковь встрѣчали публику хоры. Нищіе, расположившись группами, напѣвали какіе-то стихи, протягивая не только руки и шапки, но и деревянныя чашки, которыми они запаслись на этотъ случай. У медвѣдей должность сборщика податей исправляли сами же актеры, то есть медвѣди. У самой-же церкви было сборище разныхъ калѣкъ, поучительное очень зрѣлище для всякаго занимающагося анатоміей. Они выставляли на видъ свои руки и ноги, сухія, кривыя и безъ пальцевъ; сильно должно быть невѣріе нашего вѣка; надо подъ самые глаза подставить испорченный членъ, а слова ничто. Были тутъ, конечно.... и обремененные семействомъ; такъ по крайней мѣрѣ они себя называли. Въ наше время этотъ способъ очень въ ходу. Былъ и нѣмецъ какой-то, увѣрявшій по нѣмецки, что ему необходимо было ужь быть двѣ недѣли назадъ за границей, что онъ долженъ поступить въ солдаты гдѣ-то въ Зондергаузенѣ и т. д.—за тѣмъ онъ предлагалъ на просмотръ свой паспортъ.

Торговля тоже процвѣтала. Наваривъ вдоволь пива и квасу, наставивъ на столы около домовъ по нѣскольку стакановъ, нельзя сказать чтобъ опрятныхъ, предлагали хозяева свой товаръ прохожимъ. Подальше въ колоніи нѣмцы распорядились лучше. Кромѣ квасу и пива напекли они всякаго печенья, съ виду очень красиваго, и главное насадили около столовъ чистыхъ, опрятныхъ и очень красивыхъ своихъ колонистихъ, поставили коегдѣ и скамейки. Смуглыя цыганки шныряли между народомъ, напрашиваясь на гаданье. Оказался тутъ на лице и какой-то сѣрый, не то что въ заплатахъ, а просто безъ заплатъ, и съ дубиной. Съ нимъ бесѣдовало нѣсколько женщинъ, принимавшихъ его почему-то за безгрѣшнаго. Вообще онъ больше любилъ дамъ, потому что когда замѣшались тутъ въ кружокъ двое мущинъ, то сѣрый пристукнулъ своей палкой и пугнулъ непрошеныхъ. Непрошеные не испугались, а потому сѣрый тотчасъ и утихъ, не смотря на свое какое-то непонятное настроеніе. Тамъ гдѣ-то на дорогѣ лошадь, испугавшись какого-то зонтика, выбросила изъ дрожекъ двухъ дѣвушекъ, изъ которыхъ одна ушиблась или убилась. Это убилась понято было, конечно, очень картинно, и толпа устремилась къ канавѣ, гдѣ лежала убитая въ крови Дѣйствительно, оказалась дѣвушка, ушибленная довольно сильно, сидѣвшая у канавы; была и кровь, то есть замарано было ею нѣсколько ухо что поранила сережка. Всѣ толковали о томъ, что надо ей принести воды, но воды никто не принесъ, хотя разливъ былъ и недалеко.

Около часу начала устраиваться отъ самой церкви шеренга по два въ рядъ. Стояли всѣ длинной ниткой посерединѣ улицы; очевидцы увѣряли, что тянулась шеренга на цѣлыя шесть верстъ, то есть до самой часовни, куда ходитъ крестный ходъ. Двинулся и ходъ, а за нимъ толпа! Сторонись ужь лучше къ забору, заборы же не то чтобы каменные, надавятъ крѣпко, такъ ужь упадешь вмѣстѣ съ заборомъ, да за то живъ останешься. То наклоняются, то падаютъ до земли тѣ что стоятъ посерединѣ, а надъ ихъ головами несутъ образа. Только и слышно что гулъ какой-то, да крики: поуже, поуже, становись по два врядъ, не ширься. Вотъ какое-то замѣшательство. «А что это тамъ», спрашиваетъ одинъ купецъ другаго, «что задавили, что ли?» И такъ хладнокровно спрашиваетъ, какъ будто такъ и слѣдуетъ, будто и обойтись нельзя безъ раздавленныхъ, будто рѣчь идетъ о комарѣ или мухѣ. «Нѣту», отвѣчаетъ другой; «порчанная какая-то кричитъ».—«А вотъ погоди», замѣчаетъ третій, «образа пронесутъ и уймется.» На мостовой лежала крестьянская дѣвушка, стонала и билась. Тѣ хотѣли вынести ее изъ ряда, другіе защищали, третьи держали; шумъ, споры. Ужь не наговорили ли тебѣ бѣдная больная, что поселилась въ тебя нечистая сила, не насказали ли словоохотливые, что станетъ тебя эта сила и бить и мучить, когда покажется вдали ходъ; не разыгралось ли твое больное воображеніе, не повторился ли насильно имъ вызванный припадокъ? Увѣнчаетъ ли конецъ дѣло, повліяетъ ли сотрясеніе, спасетъ ли тебя твердая вѣра?

На площадкѣ у церкви расположились продавцы подъ палатками; тутъ и вино, тутъ и водка, и орѣхи, и бутерброды съ икрой, съ сыромъ и съ пылью. Тутъ же на лугу и игры; денежныя игры. Въ первый разъ мы замѣтили ихъ подъ балаганами; должно быть дѣло выгодное; здѣсь ихъ ужь много. Столъ съ бортами; на немъ катаютъ шаръ, и смотря потому гдѣ онъ ляжетъ, или которой стороной кверху, выигрываютъ и проигрываютъ деньги. И ужь многіе въ народѣ знаютъ игру, есть уже и играющіе со страстью. Тутъ же и давно знакомыя фортунки.

Попозже фокусники, эквилибристы въ трико стали упражняться передъ домами подъ звуки шарманки; пошли разгуливать полковые пѣвчіе съ бубнами, вотъ наконецъ и нетвердый на ногахъ писарь. Понравились писарю нищіе что усѣлись группами по канавамъ, сталъ онъ ласкаться да обниматься. Вотъ наконецъ стали ласки пожестче, схватился онъ за посохъ, вотъ тянутъ другъ друга, вотъ и помощь подоспѣла, вотъ и бѣгство, и погоня, и опять назойливость. Собралась толпа, глазѣетъ. Приготовляются точно къ чему-то, что-то обдумываютъ, молчатъ. Вотъ приготовился скорѣе другихъ какой-то статскій офицеръ, да какъ крикнетъ: ты что къ нищимъ присталъ, пошелъ вонъ по здорову.—Отрезвился писарь, пошатался на одномъ мѣстѣ, о чемъ-то подумалъ. Да ужъ поздно думать, видно не знаешь русскую натуру; думаетъ она думаетъ, а ужь какъ надумаетъ, такъ перегнетъ на столько же пружину, на сколько прежде недогнута была; нельзя-жь, не даромъ же приготавливался.

Вотъ перешагнулъ статскій офицеръ канаву, задалъ что-то писарю въ спину; тотъ, было, на попятный, а господинъ ему въ видѣ процентовъ еще. Схватился писарь-гуляка за щеку, да и отправился себѣ дробной рысью, уже не покачиваясь. Тѣмъ первый дивертисеементъ и кончился.

Подъ вечеръ стала публика сбираться въ городъ. По всѣмъ угламъ были прибиты афиши, съ распредѣленіемъ часовъ отъѣзда, а по дорогѣ были построены три будки, гдѣ раздавались билеты тѣмъ, кто не запасся обратнымъ еще въ Петербургѣ. Не смотря на то, давка была не малая, по крайней мѣрѣ по временамъ; во всякомъ случаѣ замѣтны были все же какіе-то зачатки порядка при раздачѣ билетовъ. На мосту, что ведетъ къ станціи, стояла рогатка. Гдѣ рогатка, тамъ и безпорядки, ужь это давно извѣстно. Покрупнѣе безпорядковъ однако не было; посердилась какая-то баба, которую придавили къ рогаткѣ, обидѣлась очень дѣвушка, которую кто-то ловкій двинулъ изрядно, погорячился ея кавалеръ. Что было у вагоновъ, не знаю потому что я ѣхалъ позже, когда толкотни ужь не было. Вообще замѣтно какое-то желаніе въ опекающихъ насъ блюстителяхъ улучшить прежнее; вся сила въ томъ, чтобъ не упоколось оно скоро.—Часу въ девятомъ собрались пѣвчіе къ трактиру, собралась и толпа. Какія-то двѣ богомолки, пробираясь все ближе да ближе, очутились въ серединѣ хора. Пріударили молодцы какую-то веселую развеселую, пошли гудѣть бубны, начались гиканья да всхлипыванья. Стоитъ себѣ богомолка, переминается; то по головѣ рукой поведетъ, то рукой руку гладитъ, то головой шевелитъ. На головѣ капоръ, съ голубыми лентами на плечахъ сѣрая мантилья, платье чорное, и узелокъ въ рукахъ. Стояла, стояла, да и не выдержала. Вотъ рукой повела, вотъ другою, вотъ голову къ плечу пригнула, сгорбилась немного, ногами засеменила, да и пошла и пошла. Танцуетъ себѣ на удалую, а купцы сверху изъ оконъ только покрикиваютъ, да бьютъ въ ладоши. Другая ужь и въ перчаткахъ и въ шляпкѣ, все сначала ее удерживаетъ, а потомъ и сама плясать не пляшетъ, а все рукой впереди жесты дѣлаетъ такіе же какъ герои въ театрахъ. Вотъ пошла заунывная, приставила плясунья къ глазамъ свои руки, вздыхаетъ да всхлипываетъ, да все что-то причитываетъ. Вотъ она натура-то, поневолѣ свое беретъ; ужь какъ не стиснули ее всякія церемоніи, а какъ ретивое задѣнетъ лихая что ли пѣсня, все ни почемъ. И хорошая натура, не совсѣмъ еще загнанная, способная видно къ возрожденію. Тамъ на дорогѣ объявилъ одинъ публично, что я пьянъ и пріятель мой пьянъ, а затѣмъ разговоръ пошелъ о томъ, что мнѣ, говоритъ, никто зубы не выбьетъ, что я бы, говоритъ, двѣ тысячи далъ кабы кто мнѣ зубы вышибъ. Брались тутъ нѣкоторые и дешевле, однако торгъ не состоялся, и никто не попробовалъ, дѣйствительно ли у хвастуна такъ ужь твердо сидятъ зубы въ деснахъ. Тѣмъ все и кончилось. Ну, не хорошъ ли праздникъ? Вѣдь тысячъ восемь народу было, а не одного въ будку не упрятали, ни одного не связали, никто не суетился, никто не навязывалъ свой какой-то порядокъ, и все обошлось благополучно. Оно, конечно, и народу такого меньше было, по сужденію которыхъ веселье есть водка и счастіе на днѣ бутылки.

К. В.

ЗАМѢТКА НА «ОТВѢТЪ» Г. НѢКТО.

Нахожусь вынужденнымъ еще разъ, противъ всякаго съ своей стороны желанія, выступить на арену газетной полемики, по поводу вопроса фельетониста г. *Нѣкто* о приличномъ эпитетѣ поступку того, кто приподнялъ чужую маску, безъ согласія на то замаскированной особы. Но прежде укажу на одно обстоятельство.... Постараюсь объясниться какъ можно короче, потому что у меня нѣтъ ни времени, ни охоты бесѣдовать съ господиномъ *Нѣкто*.

Въ «отвѣтѣ» своемъ на мое письмо къ редактору «Русскаго Инвалида» г. *Нѣкто* объясняетъ, что статья его о спектакляхъ въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ относится къ массѣ бездарныхъ дилетантовъ и крикуновъ, выражающихся *рѣзко* и *самонадѣянно*, а не къ гг. У. М. и С.,—что иронія его направлена не на этихъ лицъ, игравшихъ въ спектакляхъ любителей, а на тѣхъ, кто приходитъ въ восторгъ отъ ихъ игры. Это объясненіе очень утѣшительно для гг. У. М. и С., но не худо бы было господину *Нѣкто* сказать это ранѣе, въ первой своей статьѣ. И такъ, подъ бездарными дилетантами и доморощенными Гаррикам, *трезвонившими* по Петербургу о неуспѣхѣ перваго представленія въ домѣ Руадзе, г. *Нѣкто* разумѣетъ поклонниковъ гг. У. М. и С. Почему же онъ называетъ этихъ поклонниковъ *бездарными*, да еще и *Гаррикамми*? Темно и неизвѣстно. Но оставимъ это.

Предположеніе господина *Нѣкто*, что нѣсколько человѣкъ могли уговорить половину публики не смотрѣть втораго представленія въ домѣ Руадзе, не одному мнѣ показалось лишеннымъ здраваго смысла, то есть *ахинеею*, и г. *Нѣкто* напрасно это слово, яко-бы бранное, возвращаетъ мнѣ назадъ; напрасно также увѣряетъ онъ, что я говорилъ о половинѣ петербургскаго населенія, нѣтъ! я упомянулъ о половинѣ нашей публики, разумѣя здѣсь посѣщавшихъ спектакли любителей въ домѣ Руадзе и князя Голицына, то есть ту публику, которая вовсе не нуждается въ вашихъ, г. *Нѣкто*, умствованіяхъ и разглагольствованіяхъ о драматическомъ искусствѣ, и въ глазахъ которой ваше *я*, г. *Нѣкто*, куда какъ крохотно, не смотря на то, что вы выражаетесь также весьма *самонадѣянно* и *рѣзко*. Напрасно, наконецъ, вы, г. *Нѣкто*, считая себя совершенно передо мною правымъ, гласомъ угнетенной невинности вопіете передъ читателями о томъ, будтобы цѣль моего письма къ редактору была оскорбить васъ. Письмо мое повело къ догадкамъ, что виновникъ появленія на свѣтъ знаменитаго *Суворовца* и г. *Нѣкто*—одно и тоже лицо, а потому вы спрашиваете: какое я имѣлъ право приподнять вашу маску, назвавши васъ переводчикомъ піесы, на которой не было выставлено ваше имя? Но вѣдь я еще только указалъ на вашъ псевдонимъ, между тѣмъ какъ вы первый позволили себѣ ясно, какъ дважды-два, назвать мое настоящее имя (кромѣ меня никто не игралъ въ послѣдніе два года роли Фамусова на публичныхъ театрахъ любителей, а я названъ былъ въ афишѣ). Нѣтъ, г. *Нѣкто*, я еще не дотрогивался до вашей маски, успокойтесь! Имя плохаго переводчика означенныхъ мною піесъ все же неизвѣстно публикѣ и ваше интересное инкогнито остается при васъ. Эпитетъ же, приличный *вашей* выходкѣ, прибирайте ужь вы сами, а меня избавьте впредь навсегда отъ удовольствія вести съ вами печатную кореспонденцію.

К. Ушаковъ.

Принца Людвига Гессенскаго полка Поручикъ **фонъ-Цуръ-Милленъ**, Штабсъ-Ротмистромъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Брянскаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова, Прапорщикъ **Микутовичъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Черниговскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго, Прапорщики: **Владиміровъ** и **Герасимовъ**,—оба Подпоручиками. Полтавскаго, Капитанъ **Ивановъ-Бѣлый**, съ мундиромъ. Алексопольскаго, Подпоручикъ **Спичкинъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. Орловскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго, Прапорщики: **Арцыбашевъ 1-й** и **Артамоновъ**,—оба Подпоручиками.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Донскаго Казачьяго № 11-го полка Сотникъ **Денежниковъ**. Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска полковъ, Сотники: Гребенскаго—**Лисичкинъ**, и Кизлярскаго—**Сехинъ**. По Кавалеріи. Лейбъ-Уланскаго Курляндскаго Его Величества полка Корнетъ **Серенсенъ**. По Корпусу Жандармовъ. Начальникъ Орловской Жандармской команды, Штабсъ-Капитанъ **Глинка**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Шлиссельбургскаго, 4-го резервнаго батальона, Прапорщикъ **Хольмстремъ**. Полтавскаго, Маіоръ **Ломовцовъ**. 3-го Учебнаго Стрѣлковаго батальона Подпоручикъ **Баронъ фонъ-Штакельбергъ**. По Артиллеріи. Командиръ Батарейной № 2-го батареи 10-й Артиллерійской бригады, Подполковникъ **Измайловъ**.

Въ Высочайшемъ указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Правительствующему Сенату, Апрѣля 26-го, изображено: Г. Государственный Секретарь, препроводивъ къ Г. Министру Высочайше утвержденное 19-го Октября минувшаго года мнѣніе Государственнаго Совѣта о новыхъ формахъ присягъ для евреевъ и о порядкѣ присяги ихъ, съ приложеніемъ пяти Высочайше утвержденныхъ формъ сихъ присягъ, присовокупилъ, что Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, постановивъ означенное мнѣніе, вмѣстѣ съ тѣмъ воложилъ: поручить состоящему при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Комитету для разсмотрѣнія еврейскихъ учебныхъ руководствъ составить утвержденнымъ присяжнымъ формамъ переводъ на разговорный или простонародный языкъ евреевъ, съ подраздѣленіемъ сего перевода на два нарѣчія по различному произношенію евреевъ, живущихъ въ разныхъ мѣстностяхъ, и за тѣмъ всѣ пять формъ еврейскихъ присягъ, въ обоихъ текстахъ, русскомъ и переводномъ, внести въ Сводъ Законовъ, куда слѣдуетъ, не перелагая еврейскаго перевода на русскія буквы. Вслѣдствіе сего, по сношенію его, Г. Министра, съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, составлены однимъ изъ членовъ Комитета для разсмотрѣнія еврейскихъ учебныхъ руководствъ, переводы упомянутыхъ пяти новыхъ формъ присягъ на два разговорныя еврейскія нарѣчія: одно для евреевъ Литовскихъ, Бѣлорусскихъ и Малороссійскихъ, а другое для евреевъ Волынскихъ, Подольскихъ и Новороссійскихъ. Эти переводы одобрены означеннымъ Комитетомъ и доставлены нынѣ къ нему, Г. Министру. Донося о семъ Правительствующему Сенату, Г. Министръ представляетъ, для зависящаго распоряженія, вышепомянутыя Высочайше утвержденныя мнѣніе Государственнаго Совѣта и пять новыхъ формъ еврейскихъ присягъ, вмѣстѣ съ переводами оныхъ на два еврейскія нарѣчія. Въ означенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта изъяснено: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о новыхъ формахъ присягъ для евреевъ и о порядкѣ присяги ихъ, *мнѣніемъ положилъ*: 1) Внесенныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ пять новыхъ формъ присягъ для евреевъ, а именно: присяги свидѣтельской, присяги на вѣрность подданства и службы, присяги на званіе раввина, присяги членовъ Правленія еврейскаго молитвеннаго общества и присяги рекрутской,—утвердить и издать въ замѣнъ тѣхъ формъ сихъ присягъ, кои нынѣ существуютъ, и 2) Порядокъ внѣшняго выполненія евреями присяги установить слѣдующій: евреи произносятъ присягу преимущественно на русскомъ языкѣ, а если присягающіе онаго не знаютъ, то на простонародномъ еврейскомъ нарѣчіи; они приводятся къ присягѣ во всякое время, кромѣ субботнихъ и праздничныхъ дней, въ синагогахъ или молитвенныхъ школахъ, предъ открытымъ кивотомъ (Оронъ Га Кодешъ), въ коемъ хранится пергаментный свертокъ пятикнижія Моисеева, извѣстный подъ названіемъ Сеферъ-Тойра, а гдѣ нѣтъ синагогъ и молитвенныхъ школъ, въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, начальственными лицами и раввиномъ или помощникомъ его, въ присутствіи двухъ свидѣтелей изъ евреевъ, гдѣ это возможно. Изъ начальственныхъ лицъ должны непремѣнно находиться при присягѣ евреевъ: въ городахъ Полиціймейстеръ или Городничій, а въ уѣздахъ Земскій Исправникъ или Окружной Начальникъ Государственныхъ Имуществъ, по принадлежности; въ случаѣ судебной присяги обязанъ присутствовать, кромѣ того, слѣдователь и одинъ изъ Членовъ подлежащаго судебнаго мѣста; при присягѣ же на вѣрность подданства присутствуютъ и всѣ, по возможности, члены мѣстнаго городскаго или сельскаго управленія евреевъ; изъ сихъ членовъ одинъ долженъ находиться и въ случаѣ привода къ присягѣ на вѣрность службы по городскимъ и сельскимъ выборамъ; а если евреямъ дается пресяга на званіе раввина, члена Правленія еврейскаго молитвеннаго общества или кагала то при семъ, кромѣ члена гражданскаго управленія евреевъ, долженъ находиться и одинъ изъ членовъ кагала, или Правленія той синагоги или школы, въ которой назначено учинить присягу, и наконецъ при присягѣ рекрутской присутствуютъ подлежащія лица Военнаго вѣдомства. Самому обряду присяги предшествуетъ увѣщаніе присягающаго чрезъ присутствующаго раввина или его помощника, который начавъ оное словами: «не возмеши имени Господа Бога твоего всуе, не очиститъ бо Господь пріемлющаго имя его всуе» (Исх. 20, 7) и «не клянитесь именемъ Моимъ въ неправдѣ, и да не оскверните имени Святаго Бога нашего» (Левитъ 19, 12), продолжаетъ увѣщаніе, читая оное по одной изъ печатныхъ еврейскихъ духовно-религіозныхъ книгъ (Маймонидъ час. III Гл. II § 16, Туръ хошемъ Мишпатъ Гл. 87, § 28 и Шулханъ Арухъ Хошемъ Мишпатъ Гл. 87. § 20); при чемъ можетъ дѣйствовать на присягающаго и своимъ собственнымъ словомъ, соображаясь съ личными качествами увѣщеваемаго и стараясь внушить ему полное благоговѣніе къ предстоящему религіозному акту, и представить ему кратко, но живо, съ одной стороны всю тяжесть грѣха клятвопреступленія предъ Богомъ, Государемъ, обществомъ, ближнимъ и самимъ собою, а съ другой стороны страшную картину наказанія, ожидающаго клятвопреступника, какъ въ здѣшнемъ, такъ и въ будущемъ мірѣ, ссылаясь на изреченіе Св. Писанія (Цар. 8, 31, 32, Исаіи 57, 20, 21; Езекіиля 17, 19; Захар. 5, 3, 4). Независимо отъ сего, въ случаѣ привода къ присягѣ на русскомъ языкѣ, раввинъ, при увѣщаніи, обязанъ объяснить присягающему еврею, на основаніи Шулханъ Арухъ Хошемъ Мишпатъ (Гл. 87 § 20) и Шулханъ Арухъ Іоре Деа (Гл. 237 § 1), что присяга, на какомъ бы языкѣ она ни была произносима, всегда останется законною, обязательною и святою. Вслѣдъ за увѣщаніемъ, присягающій, стоя съ покрытою головою, кладетъ руку, если онъ присягаетъ въ синагогѣ или молитвенной школѣ,—на книгу Моисеева закона, писанную на пергаментномъ сверткѣ (Сеферъ-Тойру); если же приводится къ присягѣ въ присутственномъ мѣстѣ, на десятисловіе развернутаго передъ нимъ печатнаго пятикнижія Моисеева или Библіи и читаетъ громко, сколь можно внятнѣе, переданный ему непосредственно главнымъ изъ присутствующихъ начальственныхъ лицъ присяжный листъ, который, по таковомъ прочтеніи, подписывается сперва самимъ присягнувшимъ, а потомъ всѣми лицами, присутствовавшими при присягѣ. Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о новыхъ формахъ присягъ для евреевъ и о порядкѣ присяги ихъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *Князь Орловъ*. 19 Октября 1859 г.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Межевымъ Корпусомъ, въ 11-й день Апрѣля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Начальнику Школы Межевыхъ Топографовъ предоставить служебныя права и преимущества, присвоенныя Директору Константиновскаго Межеваго института, и уравнять его съ онымъ въ содержаніи. Потребный на это добавочный расходъ, въ количествѣ трехсотъ руб., обратить на остаточныя межевыя суммы.

и 2) Содержаніе Топографовъ, находящихся въ Школѣ, производимое въ различныхъ размѣрахъ, уравнять, опредѣливъ на каждаго штатнаго Топографа по 120 р. въ годъ. Добавочный расходъ на таковое уравненіе производить изъ остаточныхъ межевыхъ суммъ. При чемъ дозволить принимать по экзамену во всѣ Отдѣленія Школы и при томъ своекоштными пансіонерами столько, сколько позволитъ помѣщеніе, съ платою, постановленною для Константиновскаго Межеваго Института.

—Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, въ 25-й день Января сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) положенныя по штату Корпуса Лѣсничихъ Вице-Инспекторамъ сего Корпуса столовыя деньги увеличить въ размѣрѣ до 1,400 рублей въ годъ, потребный же для сего добавочный расходъ, составляющій 3,259 руб. 44 коп. въ годъ, отнести на счетъ суммы, остающейся въ экономіи отъ упраздненія Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ съ подвѣдомственными ему учрежденіями; 2) независимо отъ увеличенія Вице-Инспекторамъ столовыхъ, назначить имъ квартирныя деньги по чинамъ въ сравненіи съ опредѣленными по Военному вѣдомству, съ отнесеніемъ потребнаго для сего расхода на счетъ лѣсныхъ суммъ, и 3) таковое увеличеніе содержанія Вице-Инспекторовъ Корпуса Лѣсничихъ привести въ исполненіе по утвержденіи новаго штата Лѣснаго Департамента.

— Его Императорское Величество Высочайше повелѣть изволилъ: Государямъ Великимъ Князьямъ считать службу съ 16 лѣтняго возраста; присягу же на вѣрность службы приносить по прежнему, вмѣстѣ съ установленною Закономъ (I Т. Св. Зак. изд. 1857 года Учрежд. объ Импер. Фамиліи ст. 166) присягою, по достиженіи совершеннолѣтія. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ Г. Управляющему Министерствомъ Юстиціи, 13-го сего Апрѣля, Г. Министромъ Императорскаго Двора, Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи предлагаетъ Правительствующему Сенату.

— «Назначеннаго Нашимъ Намѣстникомъ Кавказскимъ, по предоставленной ему власти, въ должность Директора Департамента Общихъ Дѣлъ Главнаго его Управленія, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Инсарскаго*, Всемилостивѣйше утверждаемъ Директоромъ, съ оставленіемъ его и при прежнихъ должностяхъ Управляющаго временнымъ Отдѣленіемъ по дѣламъ гражданскаго устройства Кавказскаго и Закавказскаго края и Директора походной Канцеляріи Намѣстника».

— «Исправляющаго должность Военнаго Губернатора города Смоленска и Смоленскаго Гражданскаго Губернатора, Свиты Нашей Генералъ-Маіора *Самсонова 3-го*, Всемилостивѣйше утверждаемъ Военнымъ Губернаторомъ города Смоленска и Смоленскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, съ оставленіемъ въ Свитѣ Нашей.»

— Въ Высочайшемъ Указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, даннымъ Придворной Конторѣ, изображено: «Дѣвицъ: Графиню Леониду Панину, Графиню Александру Зубову, Графиню Марію Толстую, Княжну Юлію Голицыну, Княжну Екатерину Голицыну и Графинь: Марію и Евгенію Орловыхъ-Давыдовыхъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы во Фрейлины къ Их ъ Императорскимъ Величествамъ Государынямъ Императрицамъ.»

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *14-го мая.*

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ воскресенье, 8-го мая, военный чиновникъ французскаго посольства, подполковникъ главнаго штаба Е. Кольсонъ и военный чиновникъ австрійскаго посольства подполковникъ главнаго штаба Дёпфнеръ, имѣли честь быть представленными Государю Императору въ Царскосельскомъ дворцѣ.

Въ тотъ же день, подполковникъ Кольсонъ и подполковникъ Дёпфнеръ имѣли честь быть представленными Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Наслѣднику.

Во вторникъ, 10-го мая, прибывшій съ полуофиціяльнымъ порученіемъ отъ гельветическаго правительства В. Доплесъ, имѣлъ честь быть представленнымъ Его Императорскому Величеству.

По поводу напечатаннаго въ 34-мъ № Сѣв. Пчелы извѣстія изъ Иркутска объ Амурѣ (*).

Съ тѣхъ поръ, какъ Айгунтскій трактатъ упрочилъ за Россіею Амуръ съ прилежащими къ нему областями и правительство обратило вниманіе на устройство новой страны; съ тѣхъ поръ, какъ устремлены всѣ усилія мѣстной администраціи къ заселенію Амурскаго края (по крайней мѣрѣ на тѣхъ условіяхъ, какія для этого допущены), къ развитію на Амурѣ пароходства и торговли и къ снабженію приамурскихъ областей всѣмъ нужнымъ, — именно, повторяемъ, *съ тѣхъ поръ* стали появляться объ Амурѣ изустно, письменно и печатно такія странныя извѣстія, что невольно раждается вопросъ: изъ какого нравственнаго источника почерпаются они? Плодъ-ли это досужаго воображенія авторовъ этихъ разнообразныхъ, не хитросплетенныхъ, но желчныхъ и часто безсмысленныхъ разсказовъ? — увлеченіе-ли это односторонней и безусловной вѣры въ повѣствованія тѣхъ, которые подъ маскою обличителей зла и защитниковъ истины, во имя гласности, голословно и бездоказательно бросаютъ анафему на всю дѣятельность амурскую, ради удовлетворенія личной своей злобы и въ надеждѣ на сочувствіе и поддержку тѣхъ, которымъ изъ зависти и для личныхъ своихъ видовъ и расчетовъ хотѣлось бы забросать грязью Амурское дѣло? Колеблясь между сомнѣніями въ положительномъ разрѣшеніи этихъ вопросовъ, невольно приходишь къ новому безотрадному предположенію: не составляютъ-ли разсказы эти грустнаго проявленія какой-то странной психологической особенности нашего характера, выражающейся въ трудно объяснимой непріязни ко всякому прогрессу? — Благодаря вѣроятно этой особенности, мы стараемся изо всѣхъ силъ очернить то, что должно быть дорого и полезно для Россіи, стараемся умышленно, съ заранѣе составленною недобросовѣстною цѣлью, охладить другихъ къ дѣламъ, на которыхъ основано будущее развитіе отечества нашего; съ завистью, со злобою даже смотримъ на тѣхъ, кто принимаетъ подобныя дѣла близко къ сердцу, и съ черными взглядами и подозрѣніями забѣгаемъ впередъ ихъ дѣятельности.

Не угодно ли взглянуть на всѣ наши *отечественныя* предпріятія:—сколько каждое изъ нихъ возбуждало нареканій, сколько двигатели ихъ должны были вынести затрудненій, притѣсненій, намековъ на чистоту намѣреній и даже прямыхъ подозрѣній въ недобросовѣстности дѣйствій!...А многоли эти дѣятели встрѣчали у насъ сочувствія не на однихъ пустыхъ словахъ, а на дѣлѣ?—Многоли наконецъ, хоть бы въ амурскомъ дѣлѣ, эти словоохотные лже-патріоты, такъ хлопочущіе очистить Амурское дѣло отъ всего вреднаго, принесли ему дѣйствительной пользы? Укажите хоть на одну капитальную статью, которая бы старалась развить мысли, полезныя для устройства новаго Амурскаго края? Занялся ли кто-нибудь научною разработкою тѣхъ началъ и основаній, на которыхъ можетъ состояться успѣшное заселеніе Амура, съ цѣлію облегчить и уяснить эту важную задачу для правительства? Позаботился ли кто-нибудь, съ тою же цѣлью, развить вопросъ о поземельной собственности на Амурѣ (съ которымъ такъ тѣсно связанъ вопросъ о заселеніи его), объ отпускной торговлѣ лѣсомъ, каменнымъ углемъ и проч., о болѣе свободномъ допущеніи иностранной торговли для пользы края и въ назиданіе нашей непредпріимчивости? Старался ли наконецъ кто нибудь указать на тѣ удобства настоящаго положенія переселенцевъ на Амурѣ, которыя, служа залогомъ будущаго ихъ устройства, были-бы ободреніемъ для тѣхъ, кто задумалъ водвориться на Амурѣ, указалъ ли въ этомъ отношеніи кто нибудь на условія плодородія и обработки дѣвственной почвы при-Амурской, на необычайную дешевизну у сосѣдей-туземцевъ жизненныхъ припасовъ: проса, овса, домашней птицы и проч., на условія звѣропромышлености и выгоднаго сбыта звѣриныхъ шкуръ, на рыбный промыселъ, на условія выгоднаго заготовленія и сбыта пеньки, досокъ и брусьевъ и проч. и проч.? Подумалъ-ли кто нибудь, честно, безпристрастно, безъ желчи указать правительству и мѣстной администраціи на тѣ ошибки и упущенія, которыя не могли не быть въ Амурскомъ дѣлѣ, какъ въ дѣлѣ новомъ, поражающемъ своею громадностію,—въ дѣлѣ, которое при томъ нужно было поставить на ноги собственными *узко-ограниченными* средствами Вост. Сибири?.. Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Эта струна истинно-патріотическаго чувства остается до сихъ поръ никѣмъ и ничѣмъ не затронутою! Пусть ихъ заселяютъ Амуръ какъ знаютъ, что намъ за дѣло до тѣхъ, кому вздумалось поселиться на Амурѣ;—если тамъ есть и можетъ быть что нибудь хорошаго, пусть доискиваются его сами, коли хотятъ; а намъ было бы о чемъ поболтать по пустому, но сплетничать, было бы начто позлиться, разочаровать благородное увлеченіе, а нерѣдко безсмысленною клеветою, — въ однихъ убить энергію, а въ другихъ поселить темное сомнѣніе!

Каждый изъ жителей *почтеннаго* г. Иркутска помнитъ, какъ ежегодно, съ открытіемъ навигаціи, когда начинается усиленная дѣятельность на Амурѣ, однѣ извѣстія самыя нелѣпыя, самыя сумасбродныя смѣняются подобными же другими, и какъ многіе даютъ имъ вѣру и охотно повторяютъ съ прикрасами собственнаго изобрѣтенія, покрайней мѣрѣ впредь до появленія новыхъ фантазій. Всѣ эти, чуть не ежедневныя, новости съ *Амура* и объ Амурѣ, какъ мыльные пузыри, пускаемые дилетантами этой невинной забавы, носятся въ воздухѣ, блестятъ, вертятся, блѣднѣютъ, лопаются и снова замѣняются другими. Цѣлую недѣлю въ городѣ переходитъ изъ устъ въ уста разсказъ, какъ толпа какихъ-то мародеровъ напала на Амурѣ на генералъ-губернатора и ограбила его. Вслѣдъ за тѣмъ, эти же или другіе бродяги обираютъ и угрожаютъ опасностью жизни преосвященному епископу Ново-Архангельскому-убиваютъ лицъ здравствующихъ и по сю пору. Послѣ слышишь, что Манджуры выжгли нашу деревню, по инымъ же источникамъ,—русскіе выжгли Манджурское селеніе.—Тамъ снова возникаетъ разсказъ о погибели трехъ—четырехъ баржъ съ грузомъ и людьми, о необычномъ падежѣ скота, о голодѣ на Усури, гдѣ видѣли людей распухшихъ и умирающихъ въ судорогахъ голодною смертію; но кто видѣлъ? отъ кого получены эти свѣдѣнія? никогда добиться нельзя. Между тѣмъ, вѣрующіе въ подобные слухи весьма недовѣрчиво выслушиваютъ о совершенно противоположныхъ свѣдѣніяхъ, получаемыхъ отъ лицъ, имѣющихъ полное право на довѣріе и незаинтересованныхъ въ дѣлѣ. И не перечтешь всѣхъ разсказовъ, щеголяющихъ передъ другимъ своею нелѣпостью. Напримѣръ, хоть бы на дняхъ, въ одномъ изъ здѣшнихъ достойныхъ домовъ, за обѣдомъ, одинъ почтенный (по званію своему, болѣе даже чѣмъ *почтенный*) старецъ очень серьезно увѣрялъ, что на *Амурѣ нечего ѣсть*, и потому тамошніе *«воины»* отбиваютъ все съѣстное, посылаемое по Амуру. Другой какой-то балагуръ увѣрялъ когда-то, что на Амурѣ *люди мрутъ какъ мухи.* Прошу же увѣрить маститаго старца, что воины на Амурѣ вполнѣ обезпечены продовольствіемъ, что кромѣ казеннаго провіанта, мяса и приварка, они могутъ пріобрѣтать у Манджуръ за безцѣнокъ жизненные припасы, имѣютъ подъ руками столько рыбы, что безъ большаго труда дѣлаютъ огромный засолъ ея и для собственнаго употребленія, и для продажи. Прошу же увѣрить другаго разсказчика, уподобляющаго людей на Амурѣ мухамъ, что въ исторіи колонизаціи новыхъ странъ, едвали есть примѣръ такой снисходительности повальныхъ болѣзней, всегда сопровождающихъ заселеніе каждой пустыни, какъ на Амурѣ, и такой незначительной въ населеніи, еще несвыкнувшемся съ новымъ климатомъ, смертности, которая на берегахъ Амура нисколько не превышаетъ обыкновенной смертности въ мѣстахъ издавна заселеныхъ.

Такіе и подобные слухи не только разсказываются, но и пишутся, летятъ за сотни и тысячи верстъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе растутъ, измѣняются и искажаются,—и вотъ образчикъ одного изъ послѣднихъ такихъ извѣстій является въ № 34 «Сѣверной Пчелы» и перепечатывается въ нѣкоторыхъ другихъ столичныхъ газетахъ:

«Намъ пишутъ *изъ Иркутска*, что баржи, отправленныя по Амуру съ годовымъ продовольствіемъ хлѣба, скота, вина и проч., разбились и все погибло. Въ Благовѣщенскѣ пудъ мяса дошелъ до 25 рублей, хлѣба мало.»

Хорошо, что на ту пору нашлось въ С.-Петербургѣ именно то лицо, которое болѣе всѣхъ было затронуто въ извѣстіи, такъ *добросовѣстно* сообщенномъ иркутскимъ корреспондентомъ «Сѣверной Пчелы»,—адъютантъ генералъ-губернатора Вос. Сибири г. Гвоздевъ, завѣдывавшій въ прошломъ году казеннымъ амурскимъ сплавомъ и знавшій очень хорошо, что ввѣренный ему сплавъ казенныхъ грузовъ доставленъ имъ по назначенію. Г. Гвоздевъ поспѣшилъ немедленно отвѣчать въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» на кореспонденцію «Сѣверной Пчелы», а то покорнѣйше прошу ждать изъ Иркутска чрезъ три мѣсяца опроверженія *злонамѣренной лжи*, которая между тѣмъ успѣла-бы свое дѣло сдѣлать: однихъ испугать, другихъ огорчить, иныхъ смутить, а многихъ поставить въ недоумѣніе,—что дѣлается тамъ на Амурѣ, и возбудить недовѣріе къ добросовѣстности этихъ дѣйствій.

По прочтеніи № 34 «Сѣверной Пчелы», еще до полученія отвѣтной статьи г. Гвоздева, мы имѣли уже въ виду и квитанціи, выданныя ему разными мѣстами въ полученіи доставленныхъ имъ на Амуръ и на устьѣ Амура казенныхъ грузовъ,—квитанціи, которыя не составляютъ ни для кого секрета,—и самыя достовѣрныя свѣдѣнія и о цѣнности предметовъ продовольствія, и о состояніи хлѣбныхъ запасовъ на Амурѣ. Нѣсколько лицъ, только-что пріѣхавшихъ изъ Благовѣщенска, единогласно свидѣтельствовали, что мясо тамъ не продовалось дороже 3 рублей сер. за пудъ, но было даже и дешевле. Тоже самое подтверждали и лица, сплавлявшія на Амуръ скотъ для продажи.

Не станемъ повторять о возможности для жителей Благовѣщенска пріобрѣтать предметы продовольствія у Манджуръ, о дешевизнѣ ихъ, объ обиліи на Амурѣ рыбы и дичи, о томъ, что ближайшая къ Благовѣщенску часть казачьяго населенія живетъ уже хлѣбомъ Амурскаго посѣва, но относительно *обезпеченія продовольст-*

(*) Сѣверная Пчела, въ свое время, уже объявила эти извѣстія. Ред. Инв.

ія жителей казенными запасами хлѣба, ограничимся здѣсь приведеніемъ слѣдующихъ фактовъ. Въ августѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, вся пропорція хлѣба, назначенная для годоваго продовольствія и въ запасъ—была уже развезена по Амуру, до Николаевска включительно. Въ исходѣ навигаціи, часть хлѣба, назначеннаго для рабочихъ по постройкѣ Николаевскихъ укрѣпленій, которая по расчету наличныхъ запасовъ въ Николаевскѣ, приходилась уже въ пропорцію послѣдующаго года, по случаю поздняго отправленія, была задержана въ Амурской области и поступила въ зачетъ сплава нынѣшняго года. Слѣдовательно, въ Благовѣщенскѣ и вообще въ Амурской области, на ту пору, когда по свѣдѣніямъ кореспондента «Сѣверной Пчелы», было «мало хлѣба»—было его болѣе, чѣмъ требовалось по расчету для годовыхъ запасовъ, по непредвидѣнному обстоятельству. Николаевскъ же вообще обезпеченъ хлѣбными запасами въ такомъ количествѣ, что экстренное снаряженіе всей эскадры къ выходу въ море немедленно по открытіи навигаціи нынѣшняго года (слѣдовательно за три мѣсяца до полученія новаго снабженія сплавомъ изъ Забайкальской области), будетъ удовлетворено провіантомъ сполна для всѣхъ судовъ и на всю компанію изъ мѣстныхъ магазиновъ, которые за всѣмъ тѣмъ обезпечатъ и продовольствіе мѣстнаго населенія, и войскъ до полученія новыхъ запасовъ, ожидаемыхъ со сплавомъ на устьѣ Амура не ранѣе 1-го августа 1860 года.

Спрашиваемъ теперь, какія же побужденія руководили г. иркутскимъ кореспондентомъ «Сѣверной Пчелы» сообщать такія утѣшительныя и правдивыя свѣдѣнія объ обезпеченіи народнаго продовольствія на Амурѣ?...

Какія побужденія руководили имъ—ввести такъ недобросовѣстно «Сѣверную Пчелу» въ заблужденіе и побудить ее къ смущенію общественнаго мнѣнія о положеніи дѣлъ на Амурѣ и къ распубликованію клеветы, брошенной на распорядительность мѣстной администраціи? Конечно расчетъ г. кореспондента былъ вѣренъ:—какія же средства имѣетъ столичная газета удостовѣриться въ истинѣ сообщаемыхъ ей извѣстій изъ за 6,000 верстъ? Опроверженіе изъ Восточной Сибири явится въ Петербургѣ не ранѣе, какъ чрезъ три мѣсяца, когда интересъ свѣжести извѣстія будетъ уже потерянъ, а между тѣмъ цѣль г. кореспондента давно уже будетъ достигнута,—приговоръ общественнаго мнѣнія о нераспорядительности, о недобросовѣстности даже дѣйствій на Амурѣ, будетъ уже произнесенъ!...Но, увы! преднамѣренія г. кореспондента на этотъ разъ не удались, онъ никакъ не расчитывалъ, что сообщаемое имъ изъ дальнихъ странъ извѣстіе встрѣтится въ Петербургѣ лицемъ къ лицу съ человѣкомъ, который именно доставлялъ въ прошломъ году на Амуръ продовольственное снабженіе. Какое же чувство, спрашиваемъ мы, должна возбуждать къ себѣ подобная недобросовѣстность кореспонденціи?

Сочувствуя какъ нельзя болѣе самому широкому простору гласности и исполненные искренняго желанія, чтобы печатаніе истинныхъ и полезныхъ для Амурскаго дѣла свѣдѣній, замѣнило сообщеніе разныхъ недостойныхъ печати сплетень—мы, во имя той же гласности, которая порицаетъ Амурскую дѣятельность, передаемъ на судъ общественнаго мнѣнія, поступокъ Иркутскаго кореспондента, сообщившаго свѣдѣнія, напечатанныя въ 34-мъ № «Сѣверной Пчелы», такъ добровольно принявшаго на себя не авидную роль распространителя злонамѣренныхъ и нарушающихъ общественное спокойствіе слуховъ и сплетень. **Б. К.**

Иркутскъ, 25-го марта 1860 года.

Казань. *26-го марта.* Въ послѣднее время, по распоряженію начальника губерніи, обращено особенное вниманіе на нищихъ, которыми Казань также изобилуетъ, хотя здѣсь и менѣе ихъ видно шатающихся по улицамъ, чѣмъ въ другихъ городахъ православной Руси. Едва ли нужно доказать, что нищенство, въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ у насъ, есть великое нравственно-общественное зло; въ этой нищенствующей братіи, которая ходитъ по домамъ, толпится у церковныхъ дверей и распѣваетъ на перекресткахъ Лазаря,—скрывается часто самый грязный развратъ,—тунеядство, ложь, воровство грубое пьянство. Всѣ мы это очень хорошо знаемъ и, между тѣмъ,—такова сила исконнаго обычая, сила рутины,—щедро разсыпаемъ мѣдные гроши направо и налѣво, въ полной увѣренности, что совершаемъ самое святое, самое христіанское дѣло. Хожденіе по міру обратилось теперь въ чистое ремесло,—ремесло безнравственное, потому что въ основаніи его лежитъ—обманъ, вредная для общества праздность, незаконное похищеніе чужаго достоянія, и все это лицемѣріе прикрывается великимъ именемъ Христа. Милостыня, какъ выраженіе христіанской любви къ ближнему, есть самое прекрасное, самое возвышенное дѣло, но она должна раздаваться такъ, чтобы дѣйствительно приносила добро, а не служила орудіемъ къ содержанію и развитію въ обществѣ зла! Обыкновенно думаютъ, что подавать милостыню должно всѣмъ безъ разбора; но намъ кажется, что такая милостыня слишкомъ легкій способъ благотворенія: бросить нищему даже нѣсколько рублей не есть еще подвигъ христіанскаго милосердія, и если нашимъ подаяніемъ мы питаемъ тунеядство, лѣность и развратъ, то не будетъ ли оно, напротивъ, тяжкою виною и передъ Богомъ и передъ обществомъ?

(*Каз. Губ. Вѣд.*)

Продажа книги Св. Евангелія.

Въ № 95-мъ сего года «Сѣверной Пчелы» книгопродавцы Кораблевъ и Сиряковъ напечатали въ библіографическихъ извѣстіяхъ объявленіе о поступившей въ продажу книги: Святое Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна, на русскомъ нарѣчіи. Какъ въ объявленіи книгопродавцевъ Кораблева и Сирякова цѣны на эту книгу возвышены противъ цѣнъ, утвержденныхъ св. синодомъ, то печатаемъ ниже экземпляръ объявленія объ означенной книгѣ, разосланный отъ синода, присовокупляя, что желающіе пріобрѣсти самую книгу могутъ получить ее въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ по означеннымъ въ семъ объявленіи цѣнамъ, и что на возвышеніе оныхъ духовное вѣдомство не уполномочивало книгопродавцевъ Кораблева и Сирякова. Вотъ объявленіе отъ синода:

«Святое евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна на русскомъ нарѣчіи. Напечатано въ С.-Петербургской синодальной типографіи, въ 8-ю д. листа на 224 стр. и продается въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. На бѣлой бумагѣ, въ переплетахъ: въ печатной обертке 20 к., въ корешковомъ 40 к., въ кожаномъ 55 к. На веленовой бумагѣ въ переплетахъ: въ печатной обертке 30 к., въ коленкоровомъ 85 к. Съ приложеніемъ 4-хъ рисунковъ, съ изображеніями евангелистовъ: въ печатной обертке 50 к., въ коленкоровомъ 1. р.»

Памятникъ тысячелѣтія Россіи. Мы слышали, что въ скоромъ времени начнутся работы по возведенію въ Новгородѣ основанія и піедестала для памятника тысячелѣтія Россіи. Самый памятникъ по проекту г. Микѣшина будетъ отлитъ на гальванопластическомъ заводѣ гг. Никольска и Плюшке за 110,000 руб. сер., не считая казенной мѣди въ количествѣ 4,000 пудовъ. Лѣпка фигуръ, съ которыхъ будетъ произведена отливка, поручена г-ну Микѣшину и еще тремъ другимъ художникамъ, за сумму 120,000 руб. сер. Устройство піедестала, кромѣ основанія, изъ полированныхъ большихъ штукъ сердобольскаго гранита, взята съ торговъ за сумму 75,000 руб. Памятникъ будетъ стоять въ Кремлѣ, на возвышенномъ мѣстѣ, близъ петербургскаго шоссе.

(*Сѣв. Пч.*)

Ростовъ. 24-го апрѣля, въ 8 часовъ по-полудни, изволила прибыть изъ Троицко-Сергіева посада въ Ростовъ, для поклоненія почивающимъ здѣсь угодникамъ Божіимъ, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ младшимъ, а 25-го числа, тоже въ 8 часовъ вечера, отправилась въ обратный путь.

Съ 1-го марта по 1-е мая 1860 года, въ Собственную Канцелярію Государыни Императрицы Маріи Александровны, добровольныхъ приношеній въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ, при защитѣ Севастополя, чиновъ военно-сухопутныхъ войскъ, поступило:

Отъ дворянина Антона *Абрамовича*, вырученные чрезъ распродажу музыкальныхъ его проиведеній Сестрою Милосердія *Богдановой*. 800 р.

Отъ учителя Л. М. *Гандильона* 22 р. 85 к.

Итого, за исключеніемъ 22¾ к. страх. 822 р. 62¼ к.

А всего съ 1-го мая 1855 года пост. 496,814 р. 33¾ к.

Съ 1-го марта по 1-е мая:

а.) Выдано въ пособіе:

14 раненымъ и контуженнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ.—690 р.

26 Увѣчнымъ нижнимъ чинамъ—325 р.

10 семействамъ офицеровъ.—440 р.

и б.) *Внесено въ учебныя зеведенія*, за содержаніе 2-хъ дѣтей убитыхъ офицеровъ.—193 р. 28 к.

Итого 1648 р. 28 к.

За тѣмъ состояло къ ½1-му сего мая 278 р. 92 к.

За вышеозначенныя пожертвованія, по волѣ Государыни Императрицы Маріи Александровны, объявляется признательность Ея Величества.

ГЛАВНОЕ ОБЩЕСТВО РОССІЙСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1860 г. по участку С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги отъ С.-Петербурга до Острова (306 верстъ), перевезено: пассажировъ 35,056 человѣкъ, товаровъ 962,441 пуд.; получено сбора съ пассажировъ 57,822 рубл. 88 коп., за товары 40,897 рубл. 34 коп., итого 98,720 рубл. 22 коп.

Среднимъ числомъ на версту 322 р бл. 61 к.; въ томъ же мѣсяцѣ 1859 году получено на версту 272 рубл. 64 коп.

Всего съ 1-го января по 30-е апрѣля 1860 года поступило 349,860 рубл. 01½ коп.

С.-Петербургскій Почтамтъ доводитъ до свѣдѣнія публики, что по примѣру прежнихъ лѣтъ, съ 15-го числа сего мая, открываются на лѣтніе мѣсяцы временныя Почтовыя Отдѣленія:

I. въ Новой Деревнѣ, въ домѣ крестьянина Бурдасова.

II. въ селѣ Первомъ Парголовѣ, въ домѣ крестьянина Іевлева.

III. въ окрестностяхъ Лѣснаго Института, въ домѣ крестьянина Кузьмина.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *11-го (23-го) мая.* (Отъ телеграфическаго учрежденія Рейтера). Переговоры между Франціею и многими другими государствами объ измѣненіяхъ въ коммерческихъ трактатахъ или о заключеніи ихъ, будутъ вскорѣ открыты въ Парижѣ.

Берлинъ, *11-го (23-го) мая.* Увѣряютъ, что посланники иностранныхъ державъ намѣрены потребовать объясненія рѣчи совѣтника правительства Маттинса, произнесенной имъ въ засѣданіи прусскихъ палатъ 9-го (21-го) мая и совѣтовавшей заключить дружественный союзъ съ Англіею въ виду французско-русскаго союза.

Лондонъ, *12-го (24-го) мая.* Англійскій банкъ понизилъ свой дисконтъ до 4%.

Неаполь, *11-го (23-го) мая.* Телеграфное учрежденіе Рейтера получило слѣдующую официальную депешу:

«Инсургенты, стоящіе лагеремъ въ Сантъ-Мартино, близъ Монреале, были дважды, 8-го (20-го) мая, мужественно разбиты королевскими войсками, вытѣснены изъ ихъ позицій и преслѣдуемы до Партиниціо, при чемъ понесли большія потери. Начальникъ ихъ Розалино Пило убитъ при томъ. Высоты, занимаемыя инсургентами, были взяты королевскими войсками, продолжавшими преслѣдованіе своихъ пріятелей».

ГЕРМАНІЯ. (Nord.) Лига второстепенныхъ государствъ ведетъ теперь переговоры, чтобъ найти средство избѣжать явнаго разрыва съ Пруссіею. Положеніе, принятое прусскою палатою депутатовъ заставило ее задуматься, и виртембергскій министръ выставляетъ уже временныя условія для командованія федеративными войсками въ случаѣ войны. Съ другой стороны, прусская верхняя палата приготовляетъ демонстрацію противъ правительства. Она представляетъ принцу регенту адресъ, въ которомъ выражаетъ, что совѣтники его не пользуются ея довѣренностію. Этотъ поступокъ вполнѣ обнаруживаетъ ея оппозицію, какъ противъ принца и министерства, такъ и противъ общественнаго мнѣнія. Гамбургская газета увѣряетъ, что прусское правительство намѣрено воспользоваться правомъ, даруемымъ коронѣ конституціею, чтобъ дополнить верхнюю палату новыми членами, не замѣщая потомъ оппозиціонныхъ по мѣрѣ ихъ выбытія.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 13-го (1-го) мая.* (Nord.) Въ Венгріи не дѣлали даже до сихъ поръ попытки къ собиранію динарія Св. Петра въ пользу папы, зная, что это будетъ безполезно. Однакоже трансильванскій епископъ Гайнальдъ хотѣлъ доказать свое усердіе, но, будучи убѣжденъ, что взрослые не дадутъ ничего, онъ обратился къ дѣтямъ, и во всѣхъ школахъ пригласилъ учащихся подписываться въ пользу папы. Дѣти рады были, что имена ихъ стоятъ въ спискѣ вмѣстѣ съ епископомъ и законоучителемъ, и стали просить своихъ родителей заплатить составленныя ими подписки. Между тѣмъ въ католическихъ церквахъ вездѣ говорили на каѳедрахъ, что Господь глаголетъ изъ устъ младенцевъ.—Но родители взволновались и не только ничего не заплатили, но даже объявили, что будутъ посылать дѣтей своихъ въ протестантскія школы. Съ тѣхъ поръ все замолкло, и никто уже не упоминаетъ о динаріи Св. Петра.

— *13-го (1-го) мая.* (N. Pr. Ztg.) Вчера императоръ Францъ-Іосифъ производилъ смотръ войскъ на площади гласиса, и при этомъ была батарея нарѣзныхъ орудій. Артиллерійскіе офицеры были уже въ новой формѣ: короткомъ кавалерійскомъ полукафтанѣ, низенькой каскѣ съ султаномъ изъ конскихъ волосъ, въ синихъ панталонахъ съ широкими красными лампасами.

— Шесть членовъ, назначенныхъ изъ Венгріи въ государственный совѣтъ, отказавшіеся сперва отъ вступленія, согласились, наконецъ, на это по убѣжденію генерала Бенедека. Только графъ Гартигъ упорствуетъ въ отказѣ, какъ равно и баронъ Хотвосъ. Изъ богемскихъ членовъ графъ Кломъ Мортиницъ тоже отказался. Впрочемъ, съ венгерцами ведутъ разные переговоры о ихъ будущей администраціи. Они требуютъ: 1-е возстановленія конституціи 1848 года и соединенія Банатства и Воеводства съ Венгріею; 2-е коронованія императора въ Пестѣ венгерскимъ королемъ, и 3-е назначенія палатина изъ трехъ кандидатовъ, избранныхъ націею.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 13-го (1-го) мая* (Nord). Съ почтою, полученною сегодня изъ Константинополя, привезены неблагопріятныя извѣстія. Въ Босніи и вообще на всемъ востокѣ все волнуется. Турція не думаетъ, повидимому, измѣнять своей прежней системы угнетеній и жестокостей.

—Courrier du Dimanche пишетъ: «Какъ скоро въ Парижѣ получено было извѣстіе объ отъѣздѣ Гарибальди, то г. Тувенель, уже не видя всѣ важныя послѣдствія этого предпріятія, написалъ депешу въ Туринъ, въ которой объявилъ, что императоръ Наполеонъ очень непріятно былъ пораженъ извѣстіемъ объ экспедиціи Гарибальди. Не налагая отвѣтственность этого событія на сардинское правительство, г. Тувенель приписываетъ выполненіе его неслыханному нерадѣнію начальствъ, которыя были уже заранѣе предувѣдомлены о немъ. Въ заключеніе г. Тувенель требовалъ откровенныхъ объясненій. Эти объясненія были представлены г. Тувенелю сардинскимъ министромъ-резидентомъ въ Парижѣ г. Нигра.—Графъ Кавуръ гласно не одобряетъ экспедиціи Гарибальди, но говоритъ, что сардинское правительство не могло помѣшать ей. Графъ Кавуръ убѣждалъ Гарибальди лично, и тотъ обѣщалъ отсрочить отъѣздъ, но уѣхалъ. Слѣдственно, несправедливо было бы возлагать отвѣтственность этого предпріятія на сардинское правительство. Вторая экспедиція, которая была предположена, уже остановлена. Французское правительство было довольно этими объясненіями.»

— Изъ Лоріана пишутъ, что тамъ производили опыты съ новыми пушками, имѣющими семь метровъ длины (10 аршинъ) и вѣсомъ въ 6,000 килограммъ. (350 пудовъ). Ядра изъ этихъ пушекъ пробиваютъ всякій блиндированный корабль. Но, по сильному откату орудія, нельзя его употреблять на флотѣ, а только для защиты береговъ. Громъ выстрѣловъ изъ этихъ орудій слабѣе самаго малаго калибра.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 13-го (1-го) мая.* (Nord.) Англійское правительство начинаетъ обнаруживать особенную вражду къ римскому двору. Полуофиціальная газета Observer сильно требуетъ примѣненія въ Ирландіи, гдѣ, какъ извѣстно, вербуются солдаты для папы, закона, воспрещающаго подъ смертною казнію эти вербованья: Morning Post съ своей стороны сильно возстаетъ противу папскаго займа. Послѣ отзыва генералъ-прокурора въ нижнемъ парламентѣ объ экспедиціи Гарибальди, все это имѣетъ въ нынѣшнее время довольно важное значеніе.

— Графъ Персиньи, тотчасъ же по пріѣздѣ своемъ въ Лондонъ, былъ у лорда Джона Росселя, съ которымъ имѣлъ продолжительное свиданіе. Потомъ онъ представлялся королевѣ, гдѣ и встрѣтилъ лорда Пальмерстона. Надобно сознаться, что въ послѣднее время сношенія Франціи и Англіи очень испортились: теперь все возвратилось въ прежнюю колею. Графъ Персиньи убѣдилъ лорда Росселя, что императоръ Наполеонъ вовсе не имѣетъ никакихъ плановъ на линію Рейна. Онъ только откровенно изложилъ, что если, при нынѣшнемъ движеніи Германіи къ единству, произойдутъ впослѣдствіи какія нибудь перемѣны, нарушающія европейское равновѣсіе, то Франція не останется равнодушною зрительницею этихъ событій. Со времени этого свиданія дружественное согласіе по всѣмъ вопросамъ опять возстановилось.

— Patrie пишетъ: «Экспедиція Гарибальди давно уже приготовлялась, но возстаніе въ Сициліи заставило ускорить ее преждевременно. Планъ состоялъ въ томъ, чтобъ произвесть революцію во всей южной Италіи и сдѣлать потомъ высадки на трехъ пунктахъ, чтобъ не дать средства къ сосредоточенію силъ. Высадки назначались въ Абруццахъ, въ Калабріи и Сициліи. Этотъ планъ требовалъ большихъ силъ и содѣйствія самихъ жителей. Впрочемъ, теперь приготовляется другая экспедиція въ Генуѣ, подъ начальствомъ полковника Медичи, и число волонтеровъ уже простирается до 6000 человѣкъ. Нельзя описать лихорадочнаго положенія всей Италіи. Даже Ломбардія выставляетъ множество волонтеровъ. Однако же говорятъ, что, благодаря усиліямъ европейскихъ кабинетовъ, вторая экспедиція не поѣдетъ.

СОЕДИНЕННЫЯ КНЯЖЕСТВА. (Nord). Въ Oesterreichische Zeitung пишутъ изъ Букареста: «Молдавское правительство запретило католическому духовенству читать въ церквахъ буллу папы объ отлученіи. Таже мѣра принята и валахскимъ правительствомъ. Въ Букарестской газетѣ сказано по этому случаю: «Хотя никакой особенный законъ не запрещаетъ у насъ объявлять о буллахъ папы безъ разрѣшенія правительства, но эта мѣра требуется самою справедливостію и голосомъ общественнаго мнѣнія, отвергающимъ это отлученіе.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Лондона отъ 16-го мая, пишутъ, что лордъ Джонъ Россель получилъ отъ лорда Коули депешу, въ которой г. Тувенель объявляетъ, что если должны будутъ приняты мѣры противу Турціи, то не только не одною Россіею и не Россіею вмѣстѣ съ Франціею, а всѣми великими державами совокупно.

— Въ Марокко вспыхнула новая междоусобная война.

— Изъ Болоньи сообщаютъ, что нѣсколько тысячъ романьоловъ угрожаютъ вторженіемъ въ Мархіи Чтобъ воспрепятствовать этой попыткѣ сосредоточены римскія войска.

— Пароходъ *Сирія*, проходя мимо Марсалы (въ Сициліи), видѣлъ красный флагъ, развѣвающійся надъ городомъ.

— Съ пароходомъ *Италія* получено въ Марселѣ извѣстіе, что 8,000 человѣкъ сардинскаго войска отправились, 15-го мая, изъ Генуи, вслѣдствіе движенія, произведеннаго движеніемъ генерала Ламорисіера къ границамъ Романьи.

ОТЧЕТЪ
КОМИТЕТА О РАНЕНЫХЪ
ЗА 1859 ГОДЪ.

СТАТЬЯ I.
О Генералахъ, Штабъ и Оберъ-Офицерахъ.

Въ 1859 году было въ разсмотрѣніи Комитета просьбъ:
51 Генераловъ, 649 Штабъ и 1568 Оберъ-Офицеровъ.

По онымъ:

1.) Приняты въ кандидаты для опредѣленія къ должности, къ оставшимся отъ 1858 года 164 Штабъ и 235 Оберъ-Офицерамъ: 30 Штабъ и 90 Оберъ-Офицеровъ.
2.) Опредѣлены къ должностямъ: 12 Штабъ и 44 Оберъ-Офицеровъ.
3.) Приняты въ Военныя Богадѣльни для призрѣнія:
а.) Въ Николаевскую Чесменскую: 1 Оберъ-Офицеръ.
б.) Въ Николаевскую Измайловскую: 1 Оберъ-Офицеръ.
4.) Всемилостивѣйше пожалованы пенсіи:
Изъ Государственнаго Казначейства: 5 Штабъ и 11 Оберъ-Офицерамъ.
Изъ инвалиднаго капитала:
а.) Состоящимъ въ военной службѣ: 5 Генераламъ, 23 Штабъ и 70 Об.-Офицерамъ. На 19,553 р. 20 к.
б.) Отставнымъ: 11 Генераламъ, 42 Штабъ и 92 Об.-Офицерамъ. На 31,648 р. 64 к.
в.) Изъ суммъ таможеннаго сбора: 1 Оберъ-Офицеру. На 210 р.
5.) Возобновлено пенсій изъ инвалиднаго капитала:
Военно-служащимъ: 4 Оберъ Офицерамъ. На 432 р. 95 к.
Отставнымъ: 9 Генераламъ, 11 Штабъ и 23 Об.-Офицерамъ. На 7,404 р. 70 к.
6.) Ассигновано для найма прислуги: 16 Штабъ и 30 Оберъ-Офицерамъ. На 2,316 р. 60 к.
7.) Ассигновано пособій:
а.) Изъ инвалиднаго капитала: 76 Штабъ и 130 Оберъ-Офицерамъ. На 37,326 р. 15 к.
б.) Изъ суммъ, жертвуемыхъ для раненыхъ въ минувшую войну, женамъ: 1 Генерала, 1 Штабъ и 3 Оберъ-Офицеровъ. На 1,317 р. 50 к.
в.) Изъ суммы, оставшейся отъ некомплекта кавалеровъ Ордена Св. Георгія 1 класса, имѣющимъ ордена: Св. Георгія 4 класса, Св. Владиміра 4, Св. Анны 3, и Св. Станислава 3 степеней съ мечами, Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость» и золотое оружіе: 9 Генераламъ, 37 Штабъ и 60 Об.-Офицерамъ. На 8,105 р.
г.) Изъ процентовъ съ капитала въ пользу чиновъ Морскаго вѣдомства: 1 Генералу, 2 Штабъ и 7 Об.-Офицерамъ. На 407 р.
д.) Изъ процентовъ съ капитала отъ неизвѣстнаго 5 Апрѣля 1855 года: 5 Штабъ и 50 Оберъ-Офицерамъ. На 1,980 р.
е.) Изъ процентовъ съ капитала Штабсъ-Ротмистра Нарышкина: 1 Штабъ-Офицеру. На 45 р.
ж.) Изъ экономическаго капитала Комитета: 3 Генераламъ, 26 Штабъ и 53 Об.-Офицерамъ. На 3,659 р.
8.) Удостоены къ исходатайствованію пенсій изъ инвалиднаго капитала:
а.) Служащихъ: 2 Генерала, 8 Штабъ и 58 Оберъ-Офицеровъ. На 11,617 р. 80 к.
б.) Отставныхъ: 4 Генерала, 8 Штабъ и 12 Оберъ-Офицеровъ. На 5,051 р. 95 к.
9.) Разрѣшены на основаніи существующихъ постановленій просьбы: 6 Генераловъ, 328 Штабъ и 789 Об.-Офицеровъ.
10.) Отнесены къ разрѣшенію на слѣдующій годъ просьбы: 18 Штабъ и 39 Оберъ-Офицеровъ.
11.) Выбыло изъ кандидатовъ на должности по разнымъ случаямъ: 8 Штабъ и 5 Оберъ-Офицеровъ.
12.) Остается сихъ кандидатовъ въ ожиданіи вакансій: 174 Штабъ и 276 Оберъ-Офицеровъ.

СТАТЬЯ II.
О родителяхъ, вдовахъ и сиротахъ воиновъ убитыхъ въ сраженіяхъ и отъ ранъ умершихъ.

Въ 1859 году было въ разсмотрѣніи Комитета просьбъ . . . . 582.

По онымъ:

I. Пожаловано пенсіоновъ:
а.) Изъ инвалиднаго капитала:
1.) Вдовамъ . . . . 1.
На 142 р. 85 к.
2.) Сиротамъ 2 семействъ . . . . 4.
На 314 р. 70 к.
б.) Изъ капитала Демидова:
Вдовамъ . . . . 2.
На 214 р. 29 к.

II. Удостоено къ пенсіонамъ:
а.) Изъ инвалиднаго капитала:
1.) Родителей . . . . 38.
На 5,384 р. 95 к.
2.) Вдовъ . . . . 19.
На 1,923 р. 91 к.
3.) Сиротъ 13 семействъ . . . . 15.
На 2,329 р. 51 к.
б.) Изъ капитала Демидова:
Вдовъ . . . . 2.
На 214 р. 29 к.

III. Назначено пособій:
1.) Изъ инвалиднаго капитала:
а.) На доставленіе дѣтей принятыхъ въ учебныя заведенія . . . . 21.
Всѣмъ. 1,342 р. 39¼ к.
б.) На экипировку сиротъ, выпущенныхъ изъ сихъ заведеній . . . . . 22.
Всѣмъ 1,715 р. 88 к.
2.) Изъ процентовъ съ капитала пожертвованнаго неизвѣстнымъ лицомъ:
Вдовамъ и сиротамъ . . . . 14.
На 4,515 р.
3.) Въ пособіе изъ экономической суммы:
Родителямъ, вдовамъ и сиротамъ . . . . 107.
На 4,534 р.
4.) Изъ капитала Генералъ-Маіора Энегольма:
Сиротѣ . . . . 1.
На 120 р.

IV. Принято сыновей для воспитанія:
а.) Въ Кадетскіе Корпуса . . . . 24.
б.) Въ Гражданскія Заведенія . . . . 3.

V. Дочерей въ кандидатки Патріотическаго Института . . . . 24.

VI. Остальныя просьбы по разнымъ предметамъ разрѣшены на основаніи существующихъ постановленій 285

СТАТЬЯ III.
Объ инвалидахъ.

Къ 1-му Января 1859 года состояло инвалидовъ нижнихъ чиновъ, получающихъ пенсіоны изъ инвалиднаго и другихъ капиталовъ . . . . . 8,709 чел.
1.) Принято въ 1859 году вновь въ пенсіонеры . . . . . 570 —
На 14,609 р. 73 к.
2.) Убыло пенсіонеровъ по разнымъ случаямъ . . . . . . 303 —
Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года пенсіонеровъ нижнихъ чиновъ состоитъ 8,976 чел.
3.) Въ числѣ ихъ назначены прибавки къ пенсіонамъ 11
На 70 р. 14 к.
4.) Назначены единовременныя пособія нижнимъ чинамъ:
а.) Изъ инвалиднаго капитала . . . . 351 чел.
На 2,156 р.
б.) Изъ процентовъ съ суммы, пожертвованной Генералъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Варшавскимъ, Графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ . . . 580 —
На 3,406 р.
в.) Изъ пожертвованныхъ денегъ 7 т. р., вырученныхъ продажею сочиненія Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора Князя Орлова . . . . 86 —
На 1,675 р.
г.) Изъ пожертвованныхъ Штабсъ-Капитаномъ Янченковымъ пенсіонныхъ его денегъ . . . . 8 —
На 154 р. 60 к.
д.) Изъ экономической суммы . . . . 1 —
8 р.
е.) Пожертвованныя купцами: Берлинскимъ 1 гильдіи Беренсомъ и Варшавскимъ 2 гильдіи Фейвельсономъ . . . . 7 —
26 р. 98¼ к.
5.) Помѣщены въ Николаевскія Военныя Богадѣльни:
а.) Чесменскую . . . . 112 —
б.) Измайловскую . . . . 63 —
6.) Причислено къ инвалиднымъ командамъ на казенное содержаніе . 9 —
7.) Пожалованы пенсіоны изъ остатковъ городскихъ доходовъ:
Чинамъ пожарныхъ командъ . . . . 2 —
Вдовѣ . . . . 1 —

Назначены пособія.

8.) Изъ процентовъ съ капитала Всемилостивѣйше пожалованнаго ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ дочерямъ нижнихъ чиновъ. 5 дѣв.
113 р. 50 к.
9.) Изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Румянцовымъ, въ пользу вдовъ и сиротъ полка имени родителя его. . . . . 2 сем.
125 р.
Вдовамъ и сиротамъ нижнихъ чиновъ:
10.) Изъ суммъ, жертвуемыхъ для раненыхъ и семействъ убитыхъ въ минувшую войну . . . . 1 чел.
25 р.
11.) Изъ суммы Надворнаго Совѣтника Егорова . . . . . . 64 чел.
105 р. 71 к.
12.) Изъ Демидовскаго капитала . . . . 39 —
276 р.
13.) Удостоено къ пенсіонамъ изъ инвалиднаго капитала нижнихъ чиновъ . . 477 —

СТАТЬЯ IV.
О капиталахъ.

I. Общій инвалидный.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло . . . . . . 4,133,619 р. 96¼ к.

Въ 1859 году поступило:

1.) Процентовъ на инвалидный капиталъ . . . . . 201,304 р. 3 к.
2.) Вычетовъ:
а.) Съ пожалованныхъ единовременныхъ награжденій, пособій и съ корабельныхъ аксиденцій . . . . . . 301,477 р. 87¼ к.
б.) Съ ссудъ . . . . 3,934 р. 80 к.
в.) Съ арендъ . . . . 19,135 р. 28¼ к.
г.) Со столовыхъ денегъ . . . . 66,027 р. 80 к.
д.) Изъ призовъ Россійскими судами приводимыхъ . . . . 24 р. 20 к.
е.) Изъ суммъ отъ конфискацій и пеней по таможенкому вѣдомству. 7,807 р. 43 к.
3.) Денежныхъ взносовъ:
а.) За пожалованныя земли . . . . 812 р. 10½ к.
б.) — ——— медали. . . . . 5,967 р.
в.) — ——— ордена . . . . 22,068 р.
г.) — ——— орденскіе бриллiантовые знаки, бриллiантовыя вещи и подарки . . . . 22,864 р. 60 к.

4.) Особыхъ доходовъ и сборовъ:

а.) Отъ адресныхъ сборовъ въ С.-Петербургѣ . . . . 7,142 р. 85 к.

б.) Съ публичныхъ зрѣлищъ въ пользу инвалидовъ . . . . . 9,565 р. 3¾ к.

в.) Съ заграничныхъ паспортовъ . . . . 33,791 р. 61¼ к.

5.) Отъ изданія газеты «Русскій Инвалидъ» . . . . 23,953 р. 6½ к.

6.) Патріотическими приношеніями:

а.) Пожертвованій. . . . . 13,320 р. ¼ к.

б.) Доброхотныхъ приношеній. . . . . 618 р. 21¼ к.

7.) Изъ Капитула Россійскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ и ЦАРСКИХЪ Орденовъ, отъ неполнаго комплекта кавалеровъ ордена Св. Георгія 1-го класса . . . . 6,000 р.

8.) Пенныхъ и штрафныхъ денегъ съ лицъ Военнаго вѣдомства . . 344 р. 68¾ к.

9.) Отобранныхъ отъ подсудимыхъ нижнихъ чиновъ . . . . . . 493 р. 41¾ к.

10.) Начетовъ и разныхъ взысканій . . . . 485 р. 81 к.

11.) Удержанныхъ въ уплату выданныхъ изъ инвалиднаго капитала въ ссуду . . . . 6,775 р. 41½ к.

12.) Возвращенныхъ изъ высланныхъ на пенсіоны и другіе расходы суммъ. 1,642 р. 35¾ к.

13.) Отъ С.-Петербургскаго Монетнаго Двора за отосланные туда для обмѣна четыре австрійскихъ червонца . . . . 11 р. 53¼ к.

Итого въ 1859 году поступило. . . . . 755,567 р. 12¼ к.

Всего въ 1859 году состояло въ приходѣ . . . 4,889,187 р. 8½ к.

РАСХОДЪ:

1.) На пенсіоны. . . . . 558,383 р. 54¾ к.

2.) На содержаніе въ учебныхъ казенныхъ заведеніяхъ дѣтей офицеровъ. 26,683 р. 36¼ к.

3.) На доставленіе дѣтей офицеровъ въ учебныя заведенія . . . . 1,527 р. 56½ к.

4.) На единовременныя пособія сиротамъ, при выпускѣ изъ учебныхъ заведеній. . . . . 1,301 р. 25 к.

5.) Въ награду по орденамъ . . . . 8,915 р.

6.) На единовременныя пособія . . . . 35,163 р. 19¾ к.

7.) Заимообразно, въ счетъ пенсій . . . . 6,980 р. 10 к.

8.) На содержаніе церкви съ причтомъ въ домѣ пожертвованномъ для инвалидовъ покойнымъ Егермейстеромъ Княземъ Голицынымъ, въ Кіевѣ. 571 р. 42¾ к.

9.) На содержаніе инвалидовъ при памятникахъ отечественной войны. 532 р. 40 к.

10.) На изданіе газеты «Русскій Инвалидъ» . . . . 17,502 р. 33 к.

11.) На содержаніе Редакціи той газеты . . . . 4,585 р. 91 к.

12.) На содержаніе Канцеляріи Комитета . . . . 22,043 р. 51½ к.

13.) На содержаніе въ Главномъ Казначействѣ стола по капиталу инвалидовъ . . . . 3,100 р.

14.) На издержки по устройству сарая для храненія театральныхъ лѣсовъ для концерта въ пользу инвалидовъ и на припечатаніе объявленія о лотереѣ . . . . 29 р. 45 к.

15.) Возвращено изъ поступившихъ въ пользу инвалидовъ суммъ, по непринадлежности оныхъ Комитету . . . . 1,804 р. 8 к.

16.) Промѣнено четыре австрійскіе червонца . . . . 11 р. 73¼ к.

Итого въ 1859 году въ расходѣ . . . . 689,134 р. 86¾ к.

Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года состоитъ инвалиднаго капитала . 4,200,052 р. 21¾ к.

II. Отъ неизвѣстнаго, 5-го Апрѣля 1855 года.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло . . . . 301,136 р. 45½ к.

Въ 1859 году поступило процентовъ . . . . 11,940 р.

Итого въ 1859 году состояло въ приходѣ . . . 313,076 р. 45½ к.

РАСХОДЪ:

На единовременныя пособія семействамъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ офицеровъ въ минувшую войну. . . . . 13,076 р. 45½ к.

Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года состоитъ . . . . . 300,000 р.

III. Въ пользу чиновъ Морскаго вѣдомства.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло . . . . 305,840 р. 24 к.

Въ 1859 году поступило процентовъ . . . . 12,827 р. 8 к.

Итого въ 1859 года состояло въ приходѣ . . . 318,667 р. 32 к.

РАСХОДЪ:

На единовременныя пособія . . . . 407 р.

На пенсіоны . . . . 17,874 р. 78 к.

Итого въ 1859 году въ расходѣ . . . . . . 18,281 р. 78 к.

Затѣмъ къ 1-му Января 1860 году состоитъ. . . . . . 300,385 р. 54 к.

IV. Въ пользу чиновъ Кавказской Арміи.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло . . . . 500,000 р.

Въ 1859 году поступило процентовъ . . . . 20,167 р. 28 к.

Итого въ 1859 году состояло въ приходѣ . . . 520,167 р. 28 к.

РАСХОДЪ:

Отослано въ распоряженіе Намѣстника Кавказскаго . . . . . 20,167 р. 28 к.

Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года состоитъ. . . . . . 500,000 р.

V. Николаевской Чесменской Военной Богадѣльни.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло . . . . 746,809 р. 76 к.

Въ 1859 году поступило:

1.) Процентовъ на обращавшійся въ кредитныхъ установленіяхъ капиталъ Богадѣльни, съ добавочными изъ Государственнаго Казначейства . . . . 30,967 р. 27 к.

2.) Пожертвованныхъ С.-Петербургскимъ купеческимъ Обществомъ . . 12,000 р.

3.) Пожертвованныхъ Ейскимъ 1-й гильдіи купцомъ Бабенышевымъ . 30 р.

4.) Отъ Провіантскаго вѣдомства, на покупку соли нижнимъ чинамъ, призрѣннымъ въ Богадѣльнѣ. . . . . 140 р. 3 к.

5.) Вырученныхъ за проданныя вещи и проч. . . . . . . 133 р. 79 к.

6.) Поступившихъ на содержаніе семейныхъ инвалидовъ . . . . 799 р. 46¾ к.

Итого въ 1859 году поступило . . . . . 44,070 р. 55¾ к.

Всего въ 1859 году состояло въ приходѣ. . . . . 790,880 р. 31¾ к.

РАСХОДЪ:

1.) На содержаніе Богадѣльни, по штату и табели . . . . . 32,934 р. 23¼ к.

2.) На содержаніе семейныхъ инвалидовъ . . . . 588 р. 75½ к.

Итого въ 1859 году въ расходѣ . . . . . 33,522 р. 98¾ к.

Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года состоитъ . . . . . . 757,357 р. 33 к.

VI. Николаевской Измайловской Военной Богадѣльни.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло . . . . 771,437 р. 13¼ к.

Въ 1859 году поступило:

1.) Процентовъ на обращавшійся въ кредитныхъ установленіяхъ капиталъ Богадѣльни. . . . . 49,091 р. 59½ к.

2.) Пожертвованныхъ Московскою Шестигласною Думою . . . . 8,500 р.

3.) Изъ дома Московскаго Градскаго Общества, въ число 300 т. руб., пожертвованныхъ въ пользу Богадѣльни Московскимъ Купеческимъ Обществомъ . . . . 299,935 р.

4.) Оттуда же, взамѣнъ процентовъ съ означеннаго капитала 300 т. руб. . . . . 12,000 р.

5.) Завѣщанныхъ 1-й гильдіи купцомъ Сорокинымъ . . . . . 74,769 р. 60 к.

6.) Пожертвованныхъ разными лицами. . . . . 309 р. 8 к.

7.) Отъ Провіантскаго вѣдомства, на покупку соли нижнимъ чинамъ, призрѣннымъ въ Богадѣльнѣ и проч. . . . . 99 р. 43¾ к.

8.) Вырученныхъ отъ продажи негодныхъ вещей . . . . . . 160 р. 38 к.

9.) Позаимствованныхъ изъ другихъ капиталовъ, наличными деньгами. 6,164 р. 64 к.

10.) Отъ Московской Ремесленной Управы, на содержаніе двухъ пенсіонеровъ Графа Закревскаго . . . . 134 р. 10 к.

Итого въ 1859 году поступило. . . . . 451,163 р. 83¼ к.

Всего въ 1859 году состояло въ приходѣ . . . 1.222,600 р. 96½ к.

РАСХОДЪ:

1.) На содержаніе Богадѣльни, по штату и табели . . . . . 45,652 р. 77½ к.

2.) На устройство лѣтнихъ бараковъ при Богадѣльнѣ . . . . . 565 р.

3.) На очистку прудовъ Богадѣльни и устройство плотины. . . . 2,915 р. 40 к.

4.) За купленную въ Московскомъ Губернскомъ Правленіи дачу Барринга для Богадѣльни. . . . . 10,731 р.

5.) На содержаніе 15 пенсіонеровъ Графа Закревскаго . . . . . 676 р. 65½ к.

Итого въ 1859 году въ расходѣ . . . . 60,540 р. 83 к.

Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года состоитъ. . . . . . . 1.162,060 р. 13½ к.

VII. Тріумфальныхъ воротъ, сооруженныхъ въ честь Гвардейскаго Корпуса.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло. . . . . 32,500 р. ¼ к.

Въ 1859 году получено процентовъ. . . . . 1,265 р.

Итого въ 1859 году состояло въ приходѣ . . . 33,765 р. ¼ к.

РАСХОДЪ:

1.) На разъѣзды Смотрителю къ означеннымъ воротамъ, исправленіе ихъ, отопленіе и освѣщеніе. . . . . 347 р. 79½ к.

2.) На производство порціонныхъ денегъ инвалидамъ, находящимся у Нарвскихъ и Московскихъ Тріумфальныхъ воротъ . . . . . 438 р.

Итого въ 1859 году въ расходѣ . . . . 785 р. 79½ к.

Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года состоитъ . . . . . . 32,979 р. 20¾ к.

VIII. Опредѣленный на содержаніе памятниковъ отечественной войны.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло. . . . . 17,874 р. 81 к.

Въ 1859 году поступило:

1.) Процентовъ на капиталъ . . . . 580 р. 31 к.

2.) Изъ Инженернаго Департамента Военнаго Министерства, на ремонтъ памятниковъ . . . . 2,900 р.

Итого въ 1859 году поступило . . . . . 3,480 р. 31 к.

Всего въ 1859 году состояло въ приходѣ . . . . 21,355 р. 12 к.

РАСХОДЪ:

1.) На содержаніе инвалидовъ при памятникахъ . . . . . . 342 р. 84 к.

2.) На ремонтъ памятниковъ Ковенскаго и Смоленскаго . . . . 619 р. 38 к.

Итого въ 1859 году въ расходѣ. . . 962 р. 22 к.

Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года состоитъ . . . . . . 20,392 р. 90 к.

IX. Всемилостивѣйше пожалованный Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною, для выдачи процентовъ дочерямъ нижнихъ чиновъ полковъ Лейбъ-Гвардіи.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло. . . . . 3,612 р. 42¾ к.

Въ 1859 году поступило процентовъ . . . . 108 р. 21 к.

Итого въ 1859 году состояло въ приходѣ . . . 3,720 р. 63¾ к.

РАСХОДЪ:

Выдано 5-ти дочерямъ нижнихъ чиновъ, на приданое . . . . . 113 р. 50 к.

Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года состоитъ . . . . . . 3,607 р. 13¾ к.

X. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Румянцова.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло . . . . 71,759 р. 81 к.

Въ 1859 году поступило процентовъ . . . . 3,519 р. 78 к.

Итого въ 1859 году состояло въ приходѣ . . . 75,279 р. 59 к.

РАСХОДЪ:

На пенсіоны инвалидамъ . . . . 1,477 р. 68 к.

Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года состоитъ. . . . . . 73,801 р. 91 к.

XI. Его же, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Румянцова, въ пользу вдовъ и сиротъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло . . . . 48,033 р. 54 к.

Въ 1859 году поступило процентовъ . . . . 3,063 р. 51 к.

Итого въ 1859 году состояло въ приходѣ . . . 51,097 р. 5 к.

РАСХОДЪ:

На единовременныя пособія вдовамъ . . . . 125 р.

Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года состоитъ . . . . . . 50,972 р. 5 к.

XII. Пожертвованный Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Румянцовымъ, для выдачи процентовъ съ сего капитала пенсіонеру Кайнарджинскому.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло . . . . 3,060 р.

Въ 1859 году поступило процентовъ . . . . 120 р.

Итого въ 1859 году состояло въ приходѣ . . . 3,180 р.

РАСХОДЪ:

Выдано Кайнарджинскому пенсіонеру, за 1859 годъ. . . . . . 120 р.

Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года состоитъ. . . . . . 3,060 р.

XIII. Пожертвованный супругою Егермейстера, Княгинею Голицыною, въ память ея родителя, Генералъ-Фельдмаршала Князя Прозоровскаго.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло . . . . 40,124 р. 32½ к.

Въ 1859 году поступило процентовъ, съ добавочными изъ Государственнаго Казначейства	1,674 р. 96 к.
Итого въ 1859 году состояло въ приходѣ	41,799 р. 28½ к.

РАСХОДЪ:

На пенсіоны инвалидамъ нижнихъ чиновъ	756 р. 24 к.
Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года состоитъ	41,043 р. 4½ к.

XIV. Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло	8,573 р. 3¾ к.
Въ 1859 году поступило процентовъ	320 р.
Итого въ 1859 году состояло въ приходѣ	8,893 р. 3¾ к.

РАСХОДЪ:

На единовременныя пособія вдовамъ и сиротамъ	68 р. 58 к.
Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года состоитъ	8,824 р. 45¾ к.

XV. Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго, Графа Паскевича-Эриванскаго.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло	54,397 р.

Въ 1859 году поступило:

1.) Процентовъ	2,500 р.
2.) Возвращенныхъ изъ ассигнованныхъ въ пособіе	31 р.
Итого въ 1859 году поступило	2,531 р.
Всего въ 1859 году состояло въ приходѣ	56,928 р.

РАСХОДЪ:

На единовременныя пособія инвалидамъ	3,499 р.
Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года состоитъ	53,429 р.

XVI. Состоявшаго въ должности Егермейстера Демидова.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло	204,122 р. 10¾ к.
Въ 1859 году поступило процентовъ	9,516 р. 66 к.
Всего въ 1859 году состояло въ приходѣ	213,638 р. 76¾ к.

РАСХОДЪ:

На пенсіоны и пособія вдовамъ Забалканскихъ воиновъ	2,707 р. 83 к.
На содержаніе дѣвицъ въ Патріотическомъ Институтѣ Комитета о Раненыхъ	3,999 р. 85½ к.
Итого въ 1859 году въ расходѣ	6,707 р. 68½ к.
Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года состоитъ	206,931 р. 8¼ к.

XVII. Инженеръ-Генерала Лехнера.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло	2,423 р. 75 к.
Въ 1859 году поступило процентовъ	80 р.
Итого въ 1859 году состояло въ приходѣ	2,503 р. 75 к.

Изъ сего капитала въ 1859 году расхода не было.

XVIII. Генералъ-Маіора Энегольма, для выдачи процентовъ одному изъ беднѣйшихъ кадетовъ, ежегодно выпускаемыхъ изъ корпусовъ въ офицеры.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло	3,240 р. 52 к.
Въ 1859 году поступило процентовъ	244 р. 1 к.
Итого въ 1859 году состояло въ приходѣ	3,484 р. 53 к.

РАСХОДЪ:

Выдано въ пособіе двумъ офицерамъ	240 р.
Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года состоитъ	3,244 р. 53 к.

XIX. Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора Князя Орлова.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло	1,873 р. 41 к.

РАСХОДЪ:

Выдано въ пособіе нижнимъ чинамъ, раненымъ въ минувшую войну, при осадѣ крѣпости Силистріи	1,675 р.
Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года состоитъ	198 р. 41 к.

XX. Штабсъ-Ротмистра Нарышкина.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло	16,322 р. 72¾ к.
Въ 1859 году поступило процентовъ	600 р.
Итого въ 1859 году состояло въ приходѣ	16,922 р. 72¾ к.

РАСХОДЪ:

На единовременныя пособія офицерамъ	45 р.
Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года состоитъ	16,877 р. 72¾ к.

XXI. Надворнаго Совѣтника Егорова, для семействъ нижнихъ чиновъ.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло	3,264 р. 59½ к.

Въ 1859 году поступило:

1.) Процентовъ	125 р. 3 к.
2.) Возвращенныхъ изъ ассигнованныхъ въ пособіе	10 р.
Итого въ 1859 году въ приходѣ	135 р. 3 к.
Всего въ 1859 году состояло въ приходѣ	3,399 р. 62½ к.

РАСХОДЪ:

Выдано въ пособіе вдовамъ	94 р. 71 к.
Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года состоитъ	3,304 р. 91½ к.

XXII. Купца 1-й гильдіи Глазунова:

ПРИХОДЪ:

Въ 1859 году поступило завѣщанныхъ покойнымъ купцомъ 1-й гильдіи Глазуновымъ, для раздачи процентовъ въ пособіе вдовамъ и сиротамъ нижнихъ воинскихъ чиновъ	2,857 р. 14¼ к.

Изъ сего капитала въ 1859 году расхода не было.

XXIII. С.-Петербургскаго Нѣмецкаго танцовальнаго общества, на воспитаніе сиротъ убитыхъ воинскихъ чиновъ въ кампанію противъ мятежныхъ Венгровъ.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло	3,120 р.
Въ 1859 году поступило процентовъ	120 р.
Всего въ 1859 году состояло въ приходѣ	3,240 р.

Изъ сего капитала въ 1859 году расхода не было.

XXIV. Съ Маіората Полковника Неплюева и съ крестьянъ бывшихъ Графа Румянцова и другихъ, на содержаніе инвалидовъ.

ПРИХОДЪ:

Къ 1-му Января 1859 года состояло	4,000 р. 4 к.

Въ 1859 году поступило:

1.) Процентовъ	160 р.
2.) Съ крестьянъ уволенныхъ въ государственные, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Румянцовымъ и другими, оброчныхъ	553 р. 24¾ к.
Итого въ 1859 году поступило	713 р. 24¾ к.
Всего въ 1859 году состояло въ приходѣ	4,713 р. 28¾ к.

РАСХОДЪ:

На содержаніе инвалидовъ	706 р. 14¾ к.
Затѣмъ къ 1-му Января 1860 года состоитъ	4,007 р. 14 к.

Всѣхъ капиталовъ въ вѣдѣніи Комитета къ 1-му Января 1860 года состоитъ	**7.751,129 р. 62¾ к.**

Подлинный подписали:

Генералъ-Адъютантъ *Графъ Паленъ.*
Генералъ-Адъютантъ *Литке.*
Генералъ-Адъютантъ *Философовъ.*
Генералъ-Адъютантъ *Графъ Гейденъ.*

Директоръ Канцеляріи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Н. Лукьяновичъ.*

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ РУССКОЙ БЕСѢДЫ ВЪ 1860 ГОДУ.

Пріостанавливая на время изданіе «Русской Бесѣды», какъ срочно-выходящаго журнала, мы обѣщали выпускать отъ времени до времени сборники. По причинамъ, которыя считаемъ излишнимъ здѣсь излагать, мы рѣшились выпускать не сборники, а *самую* «Бесѣду», только не въ сроки, положительно и заранѣе опредѣленные. Надѣемся осенью издать другую книгу за сей 1860 годъ.

Цѣль «Бесѣды», ея убѣжденія, сотрудники и составъ книгъ остаются совершенно тѣже.

Первая книга за сей 1860 годъ вышла и содержаніе ея слѣдующее:

Изящная Словесность.

ПРОЗА.

Рѣчи, произнесенныя въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности. V. С. *Хомякова.*—Нѣсколько Русскихъ пѣсень. Г-жи *Кохановской.*

Стихотвореніе.

На встрѣчу вѣщаго пророка. И. С. *Аксакова.*

Наука.

Судъ надъ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Эпизодъ изъ жизни Петра Великаго, съ приложеніями и планомъ Преображенскаго въ настоящее время. М. П. *Погодина.*—О Русскомъ Словарѣ. Рѣчь, читанная въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности. В. И. *Даля.*—Отпаденіе Греціи отъ Турціи и Европейская политика того времени, относительно Греціи и Турціи.—Б. И. *Ордынскаго.*

Критика.

Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, соч. Сергѣя Соловьева, т. VIII. К. С. *Аксакова.*—Нѣсколько данныхъ по поводу статьи г. Викторова: Библіотека и историческая дѣятельность Моск. Син. типографіи. П. А. *Безсонова.*—Собираніе бабочекъ, статья С. Т. Аксакова (Братчина, ч. I, 1859).

Смѣсь.

Историческое право Хорватскаго народа. А. Ѳ. *Гильфердинга.*—Самозванецъ Степанъ Малый. Д. Л. *Мордовцева.*—Людвигъ Штуръ (съ нѣмецкаго подлинника).—Ѳ. И. Линденеръ А. А. *Кононова.*—На ординарцахъ у Суворова въ Прагѣ. *Его же.* — Изъ воспоминаній русскаго офицера. *Н. Л.* О землевладѣніи въ Сибири. *Переселенца.* — О драмѣ г. Писемскаго: Горькая Судьбина *К. А.* Рѣчь въ С.-Петербургскомъ университетѣ, 31-го Января 1860 года, при зищитѣ диссертаціи:» О Славянахъ въ малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи.» *В. И. Ламанскаго.*—О публичномъ диспутѣ въ залѣ Петербургскаго Университета, касательно происхожденія Руси. М. П. *Погодина.* — Отмѣтка о современной благотворительности.

Біографія.

Михаилъ Ивановичъ Веревкинъ. Очеркъ изъ исторіи Русскаго образованія въ половинѣ XVIII вѣка. *М. П. — го.*

Цѣна книги Русской Бесѣды, въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ, 2 р. 50 коп., а съ пересылкою на города 3 р. Подписчики на обѣ книги платятъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ 4 р. 50 коп, съ пересылкою на города 5 р

КНИГИ ПРОДАЮТСЯ И ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ книжныхъ лавкахъ—И. В. Базунова, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Загряжскаго; Ѳ. О. Свѣшникова, на Страстномъ бульварѣ, въ д. Университетской типографіи, и Н. М. Щепкина, на Лубянкѣ, въ д. Сысалина. Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Русской Бесѣды при книжной лавкѣ А. И. Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, въ д. Завѣтнаго, и у книгопродавца И. В. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, въ д. Энгельгардтъ.

Книги Русской Бесѣды сего года продаются каждая отдѣльно и обѣ вмѣстѣ.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться исключительно въ Редакцію Русской Бесѣды, въ Москвѣ, на Поварской, въ д. А. И. Кошелева.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Суббота, 14-го Мая.

Сегодня, въ Субботу, 14-го Мая, въ Заведеніи искусственныхъ Минеральныхъ водъ (близъ Новой деревни) большой музыкальный вечеръ.

Въ Воскресенье, 15-го Мая, изъ сада 1-го Кадетскаго корпуса (на Васильевскомъ Острову по Кадетской линіи) совершено будетъ большое воздушное потешествіе В. Бергомъ, въ сопровожденіи 24 — 30 персонъ, въ огромномъ новомъ шарѣ, именуемомъ «С.-Петербургъ». Наполненіе шара гасомъ начнется въ 5 часовъ, а поднятіе его на воздухъ ровно въ 7 часовъ.

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, откырта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ пополудни, за входъ 10 к.

Постоянная выставка Земледѣльческихъ машинъ, въ манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ часовъ по полудни.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3-хъ час. по полудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го апрѣля по 15-е мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м. и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го апрѣля по 15-е мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. по полудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 103. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15-ГО МАЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 12-го мая 1860 года.—Высочайшіе указы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Воспоминанія драгунскаго офицера о дѣлѣ 8-го апрѣля 1851 года.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Сицилія. — Телеграфическія депеши. —Германія.—Пруссія.—Франція. —Италія. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: И то и се. —По поводу перевода г. Медвѣдева Минералогіи Науманна.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Библіографическое извѣстіе.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, Мая 12-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Нижегородскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Вихманъ**, со старшинствомъ съ 10-го Марта 1859 года. Сѣверскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича: Изъ Подполковниковъ въ Полковники **Бѣлюстинъ**, со старшинствомъ съ 14-го Марта 1859 года. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Князь Назаровъ** и **фонъ-Манштейнъ**,—оба со старшинствомъ: первый—съ 5-го, а послѣдній съ 14-го—Марта 1859 года. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Губченко**. Въ Прапорщики: изъ юнкеровъ **Грахольскій**, со старшинствомъ съ 14-го, изъ унтеръ-офицеровъ: **Церетели**, со старшинствомъ съ 5-го Марта 1859 года, и **Теръ-Асатуровъ**. По Пѣхотѣ. Изъ Маіоровъ въ Подполковники, состоящій по Армейской Пѣхотѣ и для особыхъ порученій при Командующемъ войсками въ Прикаспійскомъ Краѣ, **Каменевъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, Старшій Адъютантъ Управленія Начальника Кумыкскаго Округа, **Краббе**, со старшинствомъ съ 14-го Марта 1859 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Апшеронскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Ковнацкій**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Голубовъ** и **Китаевскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Буравцовъ** и **Поповъ-Азотовъ**,—всѣ пятеро со старшинствомъ съ 10-го Марта 1859 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Кавтарадзевъ**, **Чердиленовъ** и **Савицкій**,—всѣ трое со старшинствомъ: первые двое съ 10-го, а послѣдній съ 14-го Марта 1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Міаковичъ 2-й**, со старшинствомъ съ 10-го Марта 1859 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: **Аствацатуровъ**, **Карташевъ**,—оба со старшинствомъ: первый съ 2-го, а послѣдній съ 10-го—Марта 1859 года, и **Медвѣдевъ**. Дагстанскаго: Изъ Подполковниковъ въ Полковники **Кащеевъ**. Изъ Капитановъ въ Маіоры **Клюки-фонъ-Клугенау**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Николаевъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Андрониковъ**,—послѣдніе трое со старшинствомъ съ 14-го Марта 1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Пурцеладзе**, со старшинствомъ съ 14-го Марта 1859 года, и **Слоневскій**. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: **Квитницкій**, со старшинствомъ съ 3-го Марта 1859 года, и **Вишневскій**. Самурскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **фонъ-Каленъ**, со старшинствомъ съ 14-го Марта 1859 года. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Терлецкій**, со старшинствомъ съ 5-го Апрѣля 1859 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Корсбергъ** и **Абызовъ**,—оба со старшинствомъ: первый съ 14-го, а послѣдній съ 19-го, Марта 1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Веденѣевъ** и **Горбаковъ**,—оба со старшинствомъ: первый съ 19-го, а послѣдній съ 10-го, Марта 1859 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Гриневичъ**, со старшинствомъ съ 5-го Апрѣля 1859 года. 21-го Стрѣлковаго баталіона: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Константиновъ**, со старшинствомъ съ 5-го Марта 1859 года. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Клюки-фонъ-Клугенау**, со старшинствомъ съ 10-го Марта 1859 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Сухомлиновъ**, со старшинствомъ съ 5-го Марта 1859 года. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 15-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Лорткипанидзе**.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Маіоръ **Кругликовъ**—Засѣдающимъ съ правомъ голоса въ Общемъ Присутствіи Московской Коммисаріатской Коммиссіи, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ-Капитанъ **Виттъ**—въ должность Начальника Чертежной Артиллерійскаго Департамента Военнаго Министерства, съ зачисленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Софійскаго, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Емельяновъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Черниговскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полка. Либавскаго Принца Карла Прусскаго, 4-го резервнаго баталіона: Капитанъ **Ольшевскій** и Поручикъ **Акининъ**,—оба въ 4-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: первый—Одесскаго, а послѣдній—Модлинскаго. Одесскаго, Поручикъ **Рачинскій**—въ Бобровскую Инвалидную команду, съ назначеніемъ Начальникомъ оной и съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, на мѣсто Капитана **Осипова**, который переводится въ Воронежскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Виленскаго, 4-го резервнаго баталіона, Капитанъ **Исуповъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Нижегородскаго Пѣхотнаго полка. По Корпусу Флотскихъ Штурмановъ. Прапорщикъ **Хоруженковъ**—въ штатъ С.-Петербургской Полиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, Подпоручикомъ.

Увольняются: Въ отпускъ: По Кавалеріи. Членъ Комитета о Раненыхъ и Директоръ Николаевской Чесменской Военной Богадѣльни, Генералъ-Адъютантъ **Толстой 1-й**, для излеченія болѣзни, за границу: къ Германскимъ минеральнымъ водамъ и морскимъ купаньямъ во Франціи, на 3 мѣсяца. Приставъ Исполнительныхъ Дѣлъ С.-Петербургской Полиціи, состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Пильсудскій**, за границу на 28 дней. Состоящій при Кавказской Арміи, Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка **Князь Гуріель**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Турцію, Германію, Францію и Англію, на 8 мѣсяцевъ. По Пѣхотѣ. Членъ Военнаго Совѣта, Генералъ-Лейтенантъ **Назимовъ 2-й**, въ разныя губерніи Имперіи, по 1-е Сентября сего года. Дежурный Генералъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютантъ **Герштенцвейгъ**, для излеченія болѣзни, за границу на 4 мѣсяца. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ штатѣ С.-Петербургской Полиціи, Подполковникъ **Баннашъ-фонъ-деръ-Кейтъ**, для излеченія болѣзни, за границу, на 4 мѣсяца. Отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ, Пѣхотныхъ полковъ: Нарвскаго, Поручикъ **Маковскій**. Калужскаго Принца Прусскаго Регента, Капитанъ **Бартасевичъ**, съ мундиромъ. Костромскаго, Подпоручикъ **Лейфнеръ**. Низовскаго, Прапорщикъ **Бломъ**. Витебскаго, Прапорщикъ **Бутми-де-Кацманъ**, Подпоручикомъ. Волынскаго, Подпоручикъ **Занковъ**. Замосцскаго, Подпоручикъ **Сочневъ**, Поручикомъ. Владимірскаго, Поручикъ **Спасскій**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. Углицкаго, Прапорщикъ **Худолѣевъ**, Подпоручикомъ. Казанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Подпоручикъ **Арефьевъ**, Поручикомъ и съ мундиромъ.

Кавказскій Комитетъ, разсмотрѣвъ записку Г. Военнаго Министра, согласно съ заключеніемъ Военнаго Совѣта, положилъ: 1) На случай замѣщенія должностей въ Межевой Коммисіи Черноморскаго казачьяго войска лицами гражданской службы, отнести чиновъ этой Коммисіи къ тѣмъ же классамъ по должности и разрядамъ по мундиру и пенсіи, какіе назначены по штату 13-го Мая 1853 г. чинамъ Межевой Коммисіи Кавказскаго линейнаго казачьяго войска и Магометанскихъ народовъ Ставропольской губерніи, а именно:

	Классы по должности.	Разряды. По шитью на мундирѣ.	По пенсіи.
Секретарь и Начальникъ Чертежной . .	IX	IX	VIII
Столоначальникъ и Экзекуторъ . . .	X	X	IX
Журналистъ . . .	XII	X	IX
Землемѣры { старшіе .	X	X	IX
Землемѣры { младшіе .	XII	X	IX

2) Землемѣрскихъ помощниковъ обѣихъ, упомянутыхъ въ 1-мъ пунктѣ, Межевыхъ Коммисій причислить по должности къ XIV классу, а по мундиру къ X-му разряду и по пенсіи къ IX-му разряду; и 3) Сообразно сему дополнить Высочайше утвержденные 12-го Апрѣля 1847 г. и 13-го Мая 1853 года, — штаты Межевыхъ Коммисій Черноморскаго и Кавказскаго линейнаго казачьяго войска и Магометанскихъ народовъ, обитающихъ въ Ставропольской губерніи.

— Въ Высочайшихъ указахъ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данныхъ Правительствующему Сенату, Января 11-го, изображено: «Нашему Статскому Совѣтнику фонъ-Мензенкампфу, во уваженіе заслугъ, Всемилостивѣйше жалуя, въ вѣчное и потомственное владѣніе, Самарской губерніи, Николаевскаго уѣзда изъ такъ называемыхъ Башкирскихъ земель изъ участка подъ № 60-мъ *тысячу пятьсотъ семдесятъ десятинъ*, *сто пятьдесятъ де-*

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Шестьдесятъ первая годовщина дня рожденія А. С. Пушкина.

Городская жизнь и театры. — Г. Васильевъ 2-й въ роли Манрико.—Слухи о г-жѣ Зеебахъ.—Преобразованія въ Павловскомъ воксалѣ.—Картины г. Нефа, Боголюбова и др. на постоянной выставкѣ.—Преемникъ Карема. — Кухня Англійскаго Клуба. — Петербургскіе Tables d'Hotes.

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ родился въ Москвѣ, въ 1799 году, мая 26-го, въ четвергъ, въ день Вознесенія Господня, на Молчановкѣ.

Смертельно раненый на поединкѣ съ г. Дантесомъ (Георгъ Гекернъ), 27-го января 1837 года, онъ скончался безъ малаго черезъ два дня, 29-го января, въ пятницу, въ три четверти третьяго часа по полудни.

Пушкинъ скончался 37 лѣтъ, 8 мѣсяцевъ и трехъ дней. Извѣстіе о смерти его распространилось по всему городу. Люди всѣхъ сословій приходили поклониться гробу того человѣка, который такъ много доставлялъ всѣмъ высокихъ духовныхъ наслажденій въ жизни. Домъ его съ утра до вечера наполненъ былъ народомъ, который видѣлъ въ прахѣ этомъ — утрату надеждъ своихъ на будущее.

Пушкинъ не оставилъ послѣ себя почти никакого состоянія. Извѣстны щедроты Монарха, излившіяся на семейство поэта тотчасъ по кончинѣ его. На самыя похороны его было отпущено 10 тысячъ рублей ассигнаціями и Высочайше повелѣно препроводить прахъ его въ Святогорскій Успенскій монастырь, въ четырехъ верстахъ отъ принадлежавшаго Пушкину с. Михайловскаго (Псковской губерніи, Опочковскаго уѣзда), причемъ исполненіе сего повелѣнія возложено было на того человѣка, который открылъ Пушкину первый путь къ жизни опредѣленіемъ его въ лицей—на А. И. Тургенева. При стеченіи многочисленнаго народа отпѣваніе тѣла умершаго происходило въ придворной конюшенной церкви, 1-го февраля. Площадь предъ нею была покрыта толпами, которыя не могли помѣститься въ самой церкви. Тамъ, послѣ разрѣшительнаго благословенія религіи, прахъ Пушкина принялъ послѣднее цѣлованіе родныхъ и друзей. В. А. Жуковскій обнялъ бездыханное тѣло его и долго держалъ его безмолвно на груди своей. Гробъ перенесенъ былъ въ склепъ самой церкви, въ ожиданіи времени отправленія его въ Святогорскій монастырь, что произошло два дня спустя, 3-го февраля. Тамъ возвышается теперь могила, съ надгробнымъ памятникомъ изъ бѣлаго мрамора и надписью: Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, въ лавровомъ вѣнкѣ. Памятникъ состоитъ изъ обелиска на четыреугольномъ основаніи, имѣющемъ видъ древнихъ гробницъ. Онъ находится передъ жертвенникомъ, на внѣшней сторонѣ старинной церкви монастыря. Площадка, гдѣ покоится Пушкинъ, всего на всего имѣетъ 25 шаговъ по одному направленію и 10 по другому. Она кончается обрывомъ и начинаетъ заростать липами и деревьями .... мѣсто молчаливо и строго (*).

Со смерти Пушкина прошло двадцать три года; черезъ одиннадцать дней, въ четвергъ на будущей недѣлѣ, исполнится шестьдесятъ одинъ годъ со дня его рожденія. Только шестьдесятъ одинъ годъ! Какое тяжелое, гнетущее, безотрадное чувство ложится на душу при мысли, что поэтъ могъ-бы еще жить среди насъ, могъ-бы создать много прекраснаго, благаго, великаго. Пасть такъ рано, пасть.... такъ безславно! И не одинъ онъ такъ палъ. Страшно оглянуться на послѣднее двадцатилѣтіе: Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Глинка, Брюловъ, Ивановъ, сошли въ могилу прежде времени, не довершивъ своего предназначенія, пали въ борьбѣ съ мелочами и дрязгами обыденной жизни, надъ которыми такъ высоко были поставлены судьбою. Выстрѣлы, сразившіе однихъ, и истощеніе физическихъ и нравственныхъ силъ, лишившее другихъ возможности бороться съ недугомъ, имѣютъ одинъ источникъ: несовершенство, ложную основу нашихъ общественныхъ отношеній. Одни падаютъ отъ пули на поединкѣ, другіе умираютъ отъ болѣзни; но и тѣ и другіе сражены обществомъ: ложное понятіе о чести, заставившее однихъ взяться за оружіе, и нравственныя страданія, преждевременно-истощившія душевную энергію и физическія силы другихъ—дѣло общества. Оно поддерживаетъ ложныя понятія о чести, оно посылаетъ тѣ незримыя міру страданія, которыя преждевременно разрушаютъ нравственныя и физическія силы.

Да, тяжелое, гнетущее, безотрадное чувство ложится на душу при воспоминаніи объ этихъ жертвахъ современнаго общества, для котораго они такъ много сдѣлали, — общества неблагодарнаго, забывающаго о нихъ среди самыхъ наслажденій, приносимыхъ ему ихъ безсмертными твореніями! Что сдѣлало оно для того, чтобы хоть сколько нибудь искупить, загладить зло, имъ причиненное? Ничего или почти ничего. На могилѣ Иванова до сихъ поръ простая насыпь да деревянный крестъ; прахъ Глинки, умершаго вдали отъ родины, былъ встрѣченъ только нѣсколькими родственниками и знакомыми; толпа ежедневно проходитъ мимо дома Волконской, у Пѣвческаго моста, не зная, что въ этомъ домѣ страдалъ и умеръ Пушкинъ, и за нѣсколько минутъ до смерти, среди ужаснѣйшихъ страданій, вспомнилъ о своемъ отечествѣ, желалъ ему счастія. Нѣсколько разъ, правда, заговаривали, въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, о необходимости воздвигнуть въ Петербургѣ памятникъ Пушкину, но все какъ-то робко, нерѣшительно. Воззванія журналовъ остались безъ послѣдствій.

Онъ памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный:
Къ нему не зарастетъ народная тропа...

Этотъ памятникъ въ безсмертныхъ его твореніяхъ; но избавляетъ-ли это общество отъ обязанности воздвигнуть ему памятникъ другаго рода. Если не нуженъ онъ для памяти Пушкина, то нуженъ для Россіи.

Еще разъ возвышаю свой слабый голосъ, въ надеждѣ, что на него откликнутся. Въ настоящее время литературный кругъ нашъ сталъ тѣснѣе, дружнѣе, дѣйствуетъ единодушнѣе; литераторы составили общество для вспоможенія неимущимъ и страждующимъ своимъ собратіямъ; на нихъ-же лежитъ обязанность позаботиться о памятникѣ Пушкину. День его рожденія можетъ собрать ихъ въ одну дружную семью; въ этомъ собраніи могутъ быть найдены первыя средства къ воздвиженію народнаго памятника великому народному поэту Россіи. Если это собраніе не состоится въ нынѣшнемъ году, то состоится, я надѣюсь, въ будущемъ. Въ настоящее время многіе уже разъѣхались изъ Петербурга, нѣтъ здѣсь И. С. Тургенева и нѣкоторыхъ другихъ; но какъ скоро будетъ рѣшено отпраздновать будущую годовщину дня, подарившаго Россіи Пушкина, всѣ, кто служитъ русской рѣчи и русской мысли, явятся на призывъ. Откликнется на этотъ призывъ и вся Россія. Я твердо вѣрю, что не нужно будетъ большихъ усилій, для осуществленія мысли, которую я взялъ на себя смѣлость высказать, потому что мысль эта не мнѣ принадлежитъ, а давно живетъ въ каждомъ изъ тѣхъ, кому поэтъ приносилъ своими произведеніями высокія наслажденія, кого онъ утѣшалъ въ минуты скорби, въ комъ порождалъ чистыя, свѣтлыя и благія помышленія. Да, я вѣрю, что для осуществленія этой мысли нужно чье-нибудь энергическое начинаніе — а право на это начинаніе принадлежитъ безспорно литературному обществу, для котораго оно составляетъ въ тоже время и обязанность.

Городская жизнь все еще не угомонилась и Петербургъ все еще шуменъ и люденъ. Правда, нѣсколько пароходовъ унесли уже за море часть его населенія, но часть незначительную, можетъ быть тысячи двѣ человѣкъ, между которыми были и не петербургскіе жители. Не заморскія страны, а дачи поглощаютъ лѣтомъ петербургское населеніе, а на дачахъ еще жить нельзя: холодно. По временамъ дуетъ такой борей, что забываешь о веснѣ и со вздохомъ вспоминаешь о шубѣ, отданной скорняку на сбереженіе. Благодаря этому холоду и заѣзжимъ артистамъ, въ театрахъ нашихъ возобновилась масляница: на вчерашній бенефисъ г. Гаазе, дававшаго *Гамлета*, уже въ четвергъ не было билетовъ.

Г-жа Семенова также привлекаетъ въ театръ многочисленную публику, особенно когда поетъ въ «Трубадурѣ».

Съ «Трубадуромъ» случилось на прошедшей недѣлѣ очень занимательное происшествіе.

Г. Сѣтовъ захворалъ передъ самымъ спектаклемъ, захворалъ такъ, что лишился всякой возможности участвовать въ оперѣ и притомъ такъ внезапно, что едва успѣлъ во время извѣстить Дирекцію Театровъ о своей болѣзни. Этотъ непредвидѣнный случай поставилъ, разумѣется, Дирекцію въ большое затрудненіе, потому что замѣнить объявленную оперу другой не было уже никакой возможности, а вовсе отмѣнить представленіе

(*) См. матеріялы для біографіи Александра Сергѣевича Пушкина, собр. П. В. Анненковымъ, стр. 1, 427, 428 и 429.

вять сажень удобной и неудобной земли, повелѣваемъ: отвести ему, фонъ-Мензенкампфу, означенный участокъ по прилагаемому плану съ исключеніемъ значащейся въ ономъ земли изъ казеннаго вѣдомства и оклада съ того времени, когда оная во владѣніе его, *фонъ-Мензечкампфа*, будетъ отведена.»

— «Нашему Коллежскому Совѣтнику Хвостову во уваженіе заслугъ, Всемилостивѣйше жалуя, въ вѣчное и потомственное владѣніе, Самарской губерніи, Николаевскаго уѣзда, изъ такъ называемыхъ Башкирскихъ земель изъ участка подъ № 60-мъ *тысячу двѣсти шестнадцать десятинъ, двѣ тысячи триста восемьдесять двѣ сажени* удобной и неудобной земли, повелѣваемъ: отвести ему, Хвостову, означенный участокъ, по прилагаемому плану, съ исключеніемъ значащейся въ ономъ земли изъ казеннаго вѣдомства и оклада съ того времени, когда оная во владѣніе его, *Хвостова*, будетъ отведена.» (*Сен. Вѣд.*)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *15-го мая.*

ВОСПОМИНАНІЕ ДРАГУНСКАГО ОФИЦЕРА О ДѢЛѢ 8-го АПРѢЛЯ 1851 ГОДА, въ день св. пасхи.

Въ концѣ марта мѣсяца 1851 года получено было въ Нижегородскомъ полку приказаніе отъ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, выступить въ походъ одному дивизіону, и до сбора отряда расположиться на квартирахъ въ аулѣ Большія Казаницы, въ 7-ми верстахъ отъ Темиръ-Ханъ-Шуры.

Сборы въ экспедицію для военнаго человѣка непродолжительны. Вьючная лошадь, пара сундуковъ, изъ которыхъ на мѣстѣ ночлега дѣлается кровать, въ сундукахъ платье, бѣлье, чай, сахаръ и складной самоварчикъ,—вотъ и все. Денегъ хотя и мало бываетъ у прапорщика, но за то при дивизіонѣ есть маркитантъ, который обязанъ отпускать на опредѣленную сумму всѣ положенные по контракту продукты. Лошадей кормитъ эскадронный командиръ; раціоновъ отпускаютъ 22 руб. 50 к. въ мѣсяцъ; съ такимъ богатствомъ горя мало аккуратному офицеру. Когда же настанетъ время собираться въ экспедицію, то ждемъ и не дождемся счастливаго дня выступленія.

Наконецъ, наступило 3-е апрѣля. Въ 6-ть часовъ утра сборный дивизіонъ изъ перваго и десятаго эскадроновъ уже стоялъ на плацу, подъ командою подполковника Золотухина. Утро было прохладное; моросилъ небольшой дождикъ. Священникъ въ полномъ облаченіи отслужилъ молебенъ, солдаты были одушевлены и съ благоговѣніемъ прикладывались ко кресту, кладя на налой деньги, сколько кто могъ. По окончаніи молебствія драгуны сѣли на лошадей и пошли шагомъ по Міатлинской дорогѣ. Пѣсенниковъ вызвали впередъ: худой и рябой запѣвало 1-го эскадрона затянулъ извѣстную кавказскую пѣсню: «Нутка вспомните ребята, какъ стояли въ Зырянахъ».

Того же дня къ вечеру дивизіонъ прибылъ въ Шуру, гдѣ была дневка, а 5-го числа въ 7 часовъ вечера въ аулъ Казаницы. Переходъ этого дня замедлился нѣсколько отъ дружеской встрѣчи драгуновъ съ апшеронцами. Всякому служившему на Кавказѣ извѣстно, каковы бываютъ встрѣчи двухъ частей войскъ на походѣ.

Въ аулѣ я сталъ на квартирѣ вмѣстѣ съ своимъ эскадроннымъ командиромъ, капитаномъ Джемарджидзе, котораго любилъ искренно за его умъ, доброе сердце и сознательную храбрость.

Стоянка въ аулѣ Казаницы для меня всегда была пріятна; хорошая сакля, добрые хозяева и хорошенькія татарки, которыя не прочь пококетничать съ офицерами, не могли не прельщать молодаго прапорщика.

По утру въ страстную субботу была отправлена въ Шуру пѣшая команда драгунъ для освященія куличей; а на случай тревоги дивизіонный командиръ отдалъ приказаніе, чтобы расчетъ въ эскадронахъ былъ по десяти рядовъ, лошади были бы къ ночи осѣдланы, а солдаты легли спать въ полной боевой амуниціи. Эта осторожность была необходима; бывали примѣры, что горцы дѣлали нападенія въ канунъ Свѣтлаго праздника.

Я привыкъ съ малолѣтства проводить страстную субботу въ церкви, а теперь приходилось сидѣть въ татарской саклѣ въ ожиданіи тревоги, отчего какъ-то грустно дѣлалось на душѣ. Капитанъ Джемарджидзе предложилъ мнѣ часу въ 11-мъ для развлеченія разговѣться съ нимъ вмѣстѣ. Соблазнъ былъ большой: мы цѣлую недѣлю были на самой постной пищѣ, а теперь скоромныя яства, стоявшія на походномъ столѣ, своимъ запахомъ невольно возбуждали апетитъ. Однако я не согласился, а убѣдилъ капитана Джемарджидзе отложить розговѣніе до перваго привала, а теперь въ ожиданіи тревоги лечь спать.

Въ 3-мъ часу ночи, нашъ крѣпкій сонъ былъ прерванъ сильнымъ ударомъ въ дверь сакли, сопровождаемымъ восклицаніемъ: ваше благородіе, ваше благородіе, тревога! Мы тотчасъ узнали голосъ старшаго вахмистра, зажгли свѣчку, отворили дверь и онъ передалъ намъ приказаніе дивизіонера немедленно выступать къ аулу Дженгутаю и ожидать тамъ дальнѣйшихъ приказаній. Не прошло полчаса, какъ эскадроны были готовы и стояли за ауломъ въ ожиданіи дивизіонера. Подполковникъ Золотухинъ не долго себя заставилъ ждать и дивизіонъ тронулся небольшею рысью. Пройдя нѣсколько верстъ, подполковникъ Золотухинъ объявилъ намъ, что онъ получилъ отъ начальника штаба письмо съ приказаніемъ преслѣдовать Гаджи-Мурата, который съ 700 отборныхъ мюридовъ отбилъ нѣсколько лошадей Самурскаго Пѣхотнаго полка, укралъ ханшу, родственницу шамхала, и въ настоящее время рыскаетъ въ окрестностяхъ Шуры. Къ разсвѣту мы пришли на небольшую высоту, откуда открывается видъ на Мехтулинское ханство; остановились и застали тамъ баталіонъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка, подъ командою полковника Берхмана и Шамхальскую милицію.

Три четверти часа дано было для отдыха и этого времени довольно было, чтобы справить праздникъ. Подполковникъ Золотухинъ первый провозгласилъ «Христосъ воскресе» и началъ христосоваться съ офицерами и солдатами. Мы смѣшались всѣ вмѣстѣ, цѣловались, поздравляли другъ друга съ Свѣтлымъ праздникомъ, всѣ были веселы и счастливы, только шахмальская милиція дико на насъ посматривала, удивляясь нашему обыкновенію цѣловаться въ этотъ праздникъ. Взятая съ нами закуска была тотчасъ же, по-братски, раздѣлена между нами; досталось и на долю солдатъ. Казалось ни кого не смущали темныя предчувствія. Прапорщикъ князь Ратіевъ, прохристосовавшись со мною, сказалъ: ну братъ! мнѣ сегодня будетъ плохо.—А что?—Подо мною упала лошадь, когда мы выѣзжали изъ аула, и я насилу на ней усидѣлъ, а есть повѣрье, о которомъ мнѣ часто говорилъ мой дядька, когда я былъ юнкеромъ: если идешь въ дѣло и лошадь упадетъ, то непремѣнно убьютъ.—Проговоривъ это, онъ засмѣялся. Разсмѣявшись также, я сказалъ ему: видно, братъ, эти повѣрья были у старыхъ допотопныхъ кавалеристовъ; а мы съ тобою, князь, люди нынѣшніе, не вѣримъ предчувствіямъ.—Да я и самъ не вѣрю этому, все вздоръ, пустяки, прибавилъ онъ:—посмотри лучше на это яичко; мнѣ его вчера подарила моя хорошенькая хозяйка,—и онъ вынулъ яйцо, которое дѣйствительно было довольно хитро обдѣлано шелками и серебреною канителью. Налюбовавшись имъ, князь Ратіевъ тщательно его спряталъ въ сѣдельную кобуру. Въ это время скомандовали «садись» и мы тронулись небольшою рысью по горной дорогѣ къ Петровскому укрѣпленію; за нами слѣдовалъ баталіонъ, а впереди джигитовала шамхальская милиція, подъ командою старшаго сына шахмала, штабсъ-ротмистра Долгата. На пути мы оставили довольно далеко за собою Апшеронскій баталіонъ, а потому, чтобы дать ему нѣсколько подойти, дивизіонъ, пройдя верстъ 15-ть, остановился. Въ это время прискакалъ проводникъ-татаринъ отъ баталіоннаго командира съ запискою, въ которой полковникъ Берхманъ извѣщалъ, что его баталіонъ, по приказанію начальника штаба, направленъ по другой дорогѣ. Вслѣдъ за этимъ прискакало нѣсколько татаръ, посланныхъ самимъ шахмаломъ тарковскимъ, который съ четырьмя-стами человѣкъ милиціи шелъ по другой дорогѣ и былъ впереди насъ. Онъ прислалъ приказаніе идти скорѣе къ нему на подкрѣпленіе, потому что партія Гаджи-Мурада была открыта. Подполковникъ Золотухинъ сейчасъ-же послалъ объ этомъ увѣдомленіе начальнику штаба, а самъ съ эскадронами понесся впередъ, на сколько было силы. Проскакавши верстъ пять, мы увидѣли непріятеля, засѣвшаго въ редутѣ (*), на горѣ, поросшей густымъ лѣсомъ. Издали еще слышны были заунывные звуки извѣстной пѣсни мюридовъ передъ дѣломъ. У подножія горы дивизіонъ остановился. Подполковникъ Золотухинъ подъѣхалъ для совѣщанія къ шамхалу и они рѣшили сейчасъ же штурмовать редутъ. Первому эскадрону, состоявшему всего изъ 80 человѣкъ, велѣно было, передавъ всѣхъ лошадей пикинерамъ, идти на штурмъ редута, обороняемаго 700 мюридами подъ начальствомъ самаго Гаджи-Мурата. Безразсудство этого штурма мы всѣ сознавали, но никто не рѣшался высказать своего мнѣнія передъ начальникомъ; одинъ только храбрый капитанъ Джемарджидзе сказалъ дивизіонеру: господинъ подполковникъ, вамъ извѣстно, что у меня въ эскадронѣ только 80 человѣкъ, а горцевъ 700; прежде нежели мы подойдемъ къ редуту, они перебьютъ всѣхъ моихъ солдатъ. Не лучше ли будетъ дождаться пѣхоты, которую навѣрно направятъ къ намъ въ подкрѣпленіе, когда начальникъ штаба получитъ вашу записку; а мы тѣмъ временемъ займемъ всѣ дорожки, и не выпустимъ партію отсюда. Возраженія капитана Джемарджидзе только разгорячили подполковника Золотухина. «Если вамъ неугодно идти, г. капитанъ, отвѣчалъ онъ запальчиво, то я самъ поведу вашъ эскадронъ». Послѣ этихъ словъ капитанъ Джемарджидзе сказалъ, что если вы полагаете сами идти, то я не допущу этого и сзади васъ не буду, хотя вполнѣ увѣренъ, что это безразсудно, и вслѣдъ затѣмъ скомандовалъ эскадрону «слѣзай» и въ тотъ же мигъ повелъ часть свою на жертву. Съ большимъ трудомъ пробираясь между деревьями и колючими кустами, мы карабкались на гору; наконецъ послѣ часовой ходьбы подошли къ опушкѣ лѣса, гдѣ остановились, чтобы дать людямъ собраться и отдохнуть. Передъ нами, не болѣе какъ въ 25-ти шагахъ, виднѣлся редутъ и изъ за него выглядывали головы горцевъ, ожидая перваго нашего движенія, чтобы ударить въ насъ изъ ружей въ упоръ. Послѣ десятиминутнаго отдыха нашъ отчаянный дивизіонеръ, подполковникъ Золотухинъ, обратясь къ эскадрону, закричалъ: ребята, Христосъ воскресе, ура! Всѣ бросились къ редуту, изъ котораго посыпались на насъ градомъ пули и въ одно мгновеніе многихъ изъ насъ не стало. Когда дымъ разсѣялся, намъ представилась печальная картина: подполковникъ Золотухинъ убитъ; ранены: капитанъ Джемарджидзе камнемъ въ лице и пулею въ ногу, поручикъ Штейнъ въ плечо, поручикъ Семашкевичъ въ руку; князя Ратіева нигдѣ не было видно. Только я и поручикъ Гемпель съ 29-ю драгунами остались невредимы.

Положеніе наше было очень затруднительное, но поручикъ Гемпель нисколько не потерялся и сейчасъ же распорядился отправить всѣхъ трудно раненыхъ и тѣла убитыхъ внизъ. Устроивши по возможности подъ сильнымъ огнемъ непріятеля порядокъ, мы отступили къ опушкѣ лѣса и стали за деревьями; у насъ оставалось только 18 человѣкъ. Находясь въ такомъ критическомъ положеніи, мы общимъ совѣтомъ рѣшили дожидаться князя Ратіева и только тогда отступить, когда намъ подадутъ сигналъ отъ пикинернаго эскадрона. Мы приказали нашему трубачу нѣсколько разъ трубить сигналъ отступле-

(*) Эта временная постройка на возвышенности Корхъ-Маталинской заключалась въ загонѣ, обнесенномъ бревнами, устроенными маіоромъ Мякининымъ для помѣщенія казеннаго воловьяго транспорта.

также было нельзя, потому что почти всѣ мѣста были раскуплены. Такіе случаи бываютъ, хотя и рѣдко; но не всегда проходятъ они такъ счастливо какъ въ этотъ разъ. Не всякій театръ имѣетъ въ запасѣ тенора, который могъ бы спѣть роль Манрико безъ репетиціи и нѣкотораго приготовленія. У насъ есть такой теноръ—пансіонеръ Театральнаго Училища Васильевъ 2. Онъ недавно пѣлъ роль Манрико въ Москвѣ. Было уже около шести часовъ, т. е. оставался только часъ до представленія. Рѣшились послать за г. Васильевымъ 2 и, къ счастію, застали его дома, т. е. въ Училищѣ. Г. Васильевъ поспѣшилъ на сцену. Признаюсь, страшно было за молодаго тенора. Выйти въ такой роли безъ предварительнаго приготовленія, да еще послѣ г. Сѣтова, имѣющаго въ ней большой успѣхъ—дѣло не шуточное и опасное. Возвѣстили, что, по случаю внезапной болѣзни г. Сѣтова, роль Манрико будетъ играть пансіонеръ Театральнаго Училища Васильевъ, на италіянскомъ языкѣ. Публика выслушала это объясненіе довольно благосклонно. Немного отлегло отъ сердца; но все еще было страшно за смѣлаго тенора. Онъ вышелъ однако же изъ этого опаснаго испытанія побѣдителемъ. Его вызывали послѣ каждаго нумера по два и по три раза, а послѣ знаменитой бравурной аріи шесть разъ. Поздравляемъ г. Васильева съ такимъ блистательнымъ успѣхомъ.

Носятся слухи, что извѣстная нѣмецкая драматическая актриса Зеебахъ, одна изъ лучшихъ въ Германіи, гостящая въ настоящее время въ Ригѣ, изъявила желаніе пріѣхать въ Петербургъ. Жаль, что пора-то наступаетъ глухая. Что бы госпожѣ Зеебахъ пріѣхать къ намъ осенью.

Павловскій воксалъ началъ свои праздники съ успѣхомъ: въ воскресенье было очень много народу; Штрауса встрѣтили съ крикомъ, стукомъ и завываніями, повторявшимися въ теченіе вечера нѣсколько разъ. Въ понедѣльникъ, несмотря на праздничный день, народу было гораздо меньше, а завываній вовсе не было.

Павловскій воксалъ преобразился: къ залѣ его присоединена часть одной изъ галерей, въ слѣдствіе чего зала стала обширнѣе; въ другой галереѣ устроена столовая. Кухня отдана въ распоряженіе г. Вокелену, бывшему повару chef d'office герцога д'Оссуна, человѣку, какъ говорятъ, очень искусному. На всѣ снѣди и напитки положена правленіемъ желѣзной дороги весьма умѣренная такса. Приносимъ Правленію Царскосельской дороги благодарность за это отъ имени всѣхъ посѣтителей Павловскаго воксала. Садикъ передъ воксаломъ также преобразился, только не къ лучшему. Все почти пространство передъ воксаломъ обращено въ усыпанную пескомъ и установленную зелеными скамейками площадку; двѣ большія клумбы срыты; бесѣдка, гдѣ играетъ военная музыка, перенесена въ сторону. Замѣтны нѣкоторыя улучшенія и на самой дорогѣ; экипажи поновлены, есть, кажется, и совершенно новые; въ одномъ мѣстѣ дорога исправлена; но возятъ по прежнему тихо.

Въ ясные и теплые вечера бываетъ много экипажей на островахъ, а по утрамъ много гуляютъ въ биржевомъ садикѣ, служащемъ перепутьемъ для отправляющихся ѣсть устрицы къ Елисееву и Колчину. Устрицы, привезенныя въ Петербургъ 11-го числа, превосходны; знатоки и охотники въ совершенномъ отъ нихъ восторгѣ.

Не одна, впрочемъ, только биржа привлекаетъ въ настоящее время на Васильевскій островъ: покушавъ устрицъ и погулявъ въ садикѣ, заходятъ на постоянную выставку художественныхъ произведеній, гдѣ выставлено въ настоящее время нѣсколько замѣчательныхъ картинъ. Наибольшее вниманіе обращаетъ на себя картина г. Нефа, написанная имъ въ прошедшемъ году въ Римѣ. На картинѣ изображены двѣ женщины, брюнетка и блондинка, только что вышедшія изъ воды. Граціозность, мастерство пользоваться красками и нѣжность кисти, составляющія отличительныя черты дарованія г. Нефа, отличаютъ и эту картину. Знатоки находятъ ее немножко декораціонной, указываютъ въ ней на не-совсѣмъ правильныя рефлексіи, на невыдержанность общаго тона; но отъ профановъ въ тайнахъ живописи эти тонкости ускользаютъ. Я, признаюсь откровенно, принадлежу къ числу этихъ профановъ, нѣсколько разъ уже ходилъ смотрѣть на картину Нефа и засматривался.

Совѣтую обратить вниманіе на небольшую картинк г. Боголюбова, висящую насупротивъ картины г. Нефа. На ней изображена лунная ночь на берегу Босфора, въ Константинополѣ. Прекрасная вещь. Освѣщена картина художникомъ прекрасно, общій тонъ выдержанъ, много въ картинѣ рельефа и оконченности. Нельзя не порадоваться, въ особенности, послѣднему обстоятельству, потому что многія изъ прежнихъ картинъ г. Боголюбова отличались неоконченностію, эскизностію, за которую его справедливо упрекали. Мнѣ показалось, глядя на картину г. Боголюбова, что дарованіе его сдѣлало большой шагъ впередъ. Одинъ изъ посѣтителей замѣтилъ, что облака г. Боголюбова похожи на хлопчатую бумагу. На нашемъ сѣромъ небѣ не бываетъ такихъ облаковъ, это правда; но видѣлъ ли авторъ замѣчанія облака надъ Босфоромъ? Можетъ быть, г. Боголюбовъ виноватъ только въ томъ, что слишкомъ точно списалъ ихъ.

Упомяну еще о пейзажахъ гг. Лагоріо и Эрасса и о *маринѣ* г. Айвазовскаго.

Отъ живописи перейду къ другому искусству, правда, стоящему, сравнительно съ нею, на низкой степени, но тѣмъ не менѣе полезному, даже необходимому—къ искусству, имѣющему цѣлію не духъ нашъ, а тѣло. Вы уже догадываетесь, что я хочу говорить объ искусствѣ Каремовъ и Вателей. Я имѣлъ недавно случай убѣдиться въ несомнѣнномъ и весьма замѣчательномъ дарованіи одного изъ русскихъ ихъ преемниковъ, искусство котораго давно уже, впрочемъ, извѣстно въ Петербургѣ, въ особенности же посѣтителямъ Англійскаго Клуба, гдѣ сей достойный мужъ восемнадцать лѣтъ услаждаетъ желудки своими произведеніями.

Я уже разсказывалъ вамъ о новомъ помѣщеніи Англійскаго Клуба и объ обѣдѣ, данномъ въ день его открытія. 6-го мая данъ былъ еще торжественный обѣдъ членами Клуба старшинамъ, въ изъявленіе признательности за ихъ хлопоты и труды, увѣнчавшіеся блистательномъ успѣхомъ. Столъ былъ накрытъ на двѣсти человѣкъ. Обѣдъ былъ великолѣпный, истинно лукулловскій: весело начался и весело кончился. Одинъ изъ членовъ, сообщившій мнѣ *меню* этого обѣда, такъ превозносилъ искусство г. Зубинина, главнаго повара chef d'office клуба, и мастерство, съ которымъ онъ самъ устроилъ кухню, въ помѣщеніи, гдѣ прежде была конюшня, что во мнѣ родилось желаніе посмотрѣть на это чудо, чтобъ потомъ разсказать о немъ моимъ читателямъ.

Я обратился къ г. Зубинину и видѣлъ кухню, дѣйствительно заслуживающую вниманіе. Не смотря на довольно тѣсное помѣщеніе, г. Зубининъ умѣлъ умѣстить въ ней множество удобствъ. Въ ней есть особенная печка, которая сама жаритъ котлеты, печка паровая, печка для пироговъ, для большихъ кусковъ мяса, отлично устроенные вертела, много другихъ затѣй, которыхъ и не припомню. Цѣлая армія поваровъ и поваренковъ въ бѣлыхъ курткахъ, фартукахъ и токахъ дѣйствуютъ подъ начальствомъ своего главнокомандующаго, какъ хорошо обученные солдаты; кастрюли и блюда подъ нумерами разставлены рядами, какъ артиллерія. Около кухни расположены ледники и чуланы для храненія различныхъ припасовъ, и все это содержится въ необыкновенной чистотѣ и порядкѣ. Особенную честь дѣлаютъ г. Зубинину помѣщенія для мастеровъ и учениковъ; онъ позаботился о томъ, чтобъ доставить имъ возможный комфортъ, и самъ наблюдаетъ чтобы комнаты содержались въ чистотѣ и порядкѣ. Такъ, напримѣръ, въ одной изъ комнатъ устроена печка съ небольшимъ очагомъ, на которомъ стоитъ чайникъ, доставляющій поварамъ кипятокъ для ихъ чая и для другихъ потребностей. Въ комнатахъ устроены умывальники, нары и шкапы для храненія имуществъ и т. п. Изъ этого видно, что Клубъ заботится объ удобствахъ для своихъ служителей. Впрочемъ, вообще, Англійскій Клубъ учрежденіе замѣчательное, оригинальное, имѣющее какой-то патріархальный характеръ. Служители привязываются къ нему какъ къ чему-то родному и не покидаютъ его до самой смерти. Мнѣ разсказывали, напримѣръ, что нынѣшній дворецкій Клуба, г. Булановъ, родился, выросъ и возмужалъ въ Клубѣ, прошедъ всѣ степени служительской іерархіи. Когда Клубъ перебрался въ новое помѣщеніе, г. Булановъ пожертвовалъ въ малую столовую икону.

Что касается до г. Зубинина, то вотъ что онъ самъ о себѣ разсказывалъ. Онъ учился на кухнѣ князя С. Гагарина, а потомъ на кухнѣ графини Бобринской. Въ Клубѣ онъ восемнадцать лѣтъ. Въ теченіе этого времени онъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность какъ обѣдами въ Клубѣ, такъ и большими гастрономическими фестивалями, которые онъ устраивалъ при разныхъ торжественныхъ случаяхъ. Изъ послѣднихъ его обѣдовъ упомяну: обѣдъ Преображенскаго полка, по случаю двадцатипятилѣтія состоянія въ этомъ полку Государя Императора, обѣдъ въ Дворянскомъ Собраніи по случаю совершеннолѣтія Государя Наслѣдника Цесаревича, обѣдъ генералу Хрулеву въ Артиллерійской Академіи, обѣдъ въ Военной Академіи и т. д. Онъ сдѣлалъ много изобрѣтеній по своей части; отправлялъ въ Парижъ стерляжью уху въ герметически-закупоренныхъ сосудахъ. Много свадебъ и юбилеевъ справилъ онъ и до сихъ поръ къ нему обращаются всѣ тѣ, которые хотятъ щегольнуть обѣдомъ или ужиномъ. Многіе, если не ошибаюсь, ежедневно присылаютъ къ нему за обѣдомъ. Впрочемъ, за достовѣрность этого ручаться не смѣю.

Вотъ съ какою знаменитостью я познакомилъ васъ.

Заговоривъ о ѣдѣ и кухняхъ, сообщу еще одно свѣдѣніе по этой части, которое будетъ нелишнимъ теперь, когда наступила дачная пора и многимъ придется дѣлить время между городомъ и дачею и держать два хозяйства или обѣдать въ трактирѣ, въ случаѣ необходимости остаться въ городѣ въ обѣденное время.

Я ужь однажды говорилъ о недостаткѣ въ Петербургѣ *общихъ столовъ*—tables d'hotes; этотъ недостатокъ бываетъ особенно чувствителенъ лѣтомъ. Послѣ статьи моей открылся общій столъ на Малой Морской, въ гостинницѣ Шотана; въ концѣ этого мѣсяца, черезъ нѣсколько дней, откроется другой, на самомъ бойкомъ мѣстѣ города, въ ресторанѣ противъ Аничкова дворца, пріобрѣвшемъ себѣ въ самое короткое время многочисленныхъ клієнтовъ. Этотъ общій столъ будетъ дешевле нежели у г. Шотана, и потому доступнѣе большему числу потребителей. Будетъ обѣдъ въ 60 коп., въ $3\frac{1}{2}$ часа и другой въ 5 часовъ, въ 1 рубль. Я увѣренъ, что учредителю не придется раскаиваться, что онъ въ убыткѣ не останется, потому что удовлетворяетъ одну изъ насущныхъ потребностей Петербурга.

Нѣкто.

ПО ПОВОДУ ПЕРЕВОДА Г. МЕДВѢДЕВА МИНЕРАЛОГІИ НАУМАННА (*).

1) Только что состоялся Торговый Домъ Струговщикова и Комп., какъ *я предложилъ перевести на русскій языкъ* основанія минералогіи Науманна. Въ первомъ же извѣщеніи Торговаго Дома, которое было разослано при всѣхъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, былъ объявленъ списокъ книгъ, назначенныхъ къ переводу, и въ числѣ прочихъ, подъ № 27, была помѣщена и вышеназванная минералогія Науманна.

2) Когда я началъ пріискивать переводчиковъ, которые бы взялись перевести минералогію Науманна на русскій языкъ, я получилъ чрезъ посредство М. С. Хотинскаго рукописный переводъ И. Медвѣдева. На оберткѣ этой рукописи было написано рукою перевод-

(*) См. № 82-й «Рус. Инв».

н'я князю Ратіеву и тѣмъ дать ему знать, что мы близко его. Но наши ожиданія были напрасны; уже въ третій разъ намъ протруби и снизу апель, а князя Ратіева все не было и мы накопецъ рѣшились отступить, не дожидаясь его. Между тѣмъ горцы начали вылѣзать изъ редуга, очевидно съ тѣмъ, чтобы истребить оставшуюся горстку драгунъ; но зная по опыту, какъ это дорого имъ можетъ обойтись, они колебались.

Въ продолженіи всего времени, 18 нашихъ храбрецовъ вели неумолкаемую перестрѣлку. Отступленіе наше совершилось очень скоро: войдя въ чащу лѣса, мы пустились бѣгомъ, и, только тогда пошли тихо, когда совсѣмъ вышли изъ лѣсу и были въ виду у непріятеля; при этомъ у насъ еще былъ раненъ одинъ драгунъ. Снизу хорошо была видна окровавленная площадка, на которой мы дѣйствовали, и мы съ грустью увидѣли 9-ть убитыхъ драгунъ, совершенно раздѣтыхъ и положенныхъ горцами подъ рядъ на площадкѣ. Отсутствіе князя Ратіева теперь было ясно: въ началѣ дѣла онъ съ 8-ю драгунами, увидѣвъ съ лѣвой стороны значекъ, отдѣлясь отъ насъ, бросился на лѣвую сторону редута въ небольшую балку съ тѣмъ, чтобы особенно отбить значекъ, и тамъ погибъ съ своею командою. Пришедши къ пикинерному эскадрону, мы были радостно встрѣчены товарищами, которые потеряли всякую надежду видѣть насъ живыми; только ужасная смерть князя Ратіева насъ всѣхъ сильно печалила. Черезъ нѣсколько времени, часу въ 6-мъ, прискакалъ командующій войсками князь Аргутинскій-Долгорукій со своимъ штабомъ, въ сопровожденіи милиціи, и за нимъ верстахъ въ двухъ двигалась колонна пѣхоты. Какъ только горцы увидали войска, идущія къ намъ на помощь, то сейчасъ-же начали готовиться къ отступленію. Командующій войсками подъѣхалъ къ нашему печальному отряду, началъ расправшивать капитана Джемарджидзе, который, не смотря на слабость отъ полученной имъ раны, разсказалъ всѣ подробности о дѣлѣ. Выслушавъ разсказъ, генералъ былъ крайне недоволенъ безразсудствомъ убитаго подполковника Золотухина и подъѣхавъ къ его трупу, дрожа отъ гнѣва, сказалъ: жаль, что тебя убили, очень жаль, а то бы я тебя подъ судъ отдалъ. Потомъ, обратясь къ раненымъ и къ остаткамъ перваго эскадрона, поблагодарилъ онъ за геройскую ихъ храбрость. Когда пѣхота подошла, ее направили на редутъ. Между тѣмъ начало смеркаться и непріятель, пользуясь наступающею темнотою, разсыпался по лѣсу; къ утру только нѣсколько человѣкъ изъ партіи Гаджи-Мурата было поймано.

Больно было видѣть такъ много лучшихъ солдатъ эскадрона Его Высочества погибшихъ безъ пользы. Капитанъ Джемарджидзе былъ въ отчаяніи: онъ любилъ свой эскадронъ до страсти. На другой день, на разсвѣтѣ, начальникъ штаба, потребовалъ меня къ себѣ, приказалъ взять 9-ть заводныхъ лошадей и нѣсколько человѣкъ драгунъ, отправиться къ редуту и забрать мертвыя тѣла. Когда я пришелъ съ командою къ мѣсту побоища, то увидѣлъ чрезвычайно печальную картину: всѣ девять труповъ были изувѣчены и нѣсколько тѣлъ, въ томъ числѣ и тѣло князя Ратіева, безъ головъ; у послѣдняго ноги въ нѣсколькихъ мѣстахъ были разрублены, а грудь семью пулями пробита насквозь. Какъ ни совѣстно было мнѣ передъ храбрецами-драгунами, но я не могъ удержаться, чтобы не уронить горькую слезу надъ тѣлами своихъ удалыхъ товарищей, которые такъ варварски были искажены горцами. Тоска, тѣснившая мою грудь, была прервана крикомъ молодаго солдата: ваше благородіе! азіяты что-то забыли въ торбѣ; я приказалъ принести находку и когда вынули ее, то оказалась голова, вся почти залитая кровью и облѣпленная саманомъ. Я велѣлъ ее тщательно обтереть и узналъ голову князя Ратіева; въ двухъ мѣстахъ на ней были глубокія раны, нанесенныя холоднымъ оружіемъ; мы положили тѣла поперегъ лошадей, а отрубленныя головы по азіятскому обыкновенію въ торбы и вернулись внизъ. Командующій войсками уже уѣхалъ съ своимъ штабомъ въ Шуру и за нимъ тронулся весь отрядъ; осталась одна только рота пѣхоты для прикрытія и помощи раненымъ. Чрезъ часъ и нашъ погребальный отрядъ двинулся въ Шуру. Того же дня, къ вечеру, часу въ 5-мъ, я вступилъ съ убитыми и ранеными въ укрѣпленіе и былъ встрѣченъ всѣмъ народонаселеніемъ Шуры. Сдавши раненыхъ въ госпиталь, а убитыхъ въ часовню, я пошелъ донести начальнику штаба объ окончаніи моего порученія. Получивъ отъ него приказаніе на третій день похоронить всѣхъ, я, измученный, пришелъ на свою квартиру и, не раздѣваясь, легъ спать; но сонъ какъ нарочно летѣлъ отъ меня прочь, сильная усталось и впечатлѣнія дня мнѣ недавали покоя всю ночь. Вставши по утру, я чувствовалъ себя еще больше изнуреннымъ и потому желая еще нѣсколько отдохнуть, просилъ пришедшаго ко мнѣ юнкера нашего полка Гемпеля, брата того офицера, съ которымъ отступали отъ редута, отправиться въ часовню и привести въ порядокъ тѣла убитыхъ подполковника Золотухина и князя Ратіева и положить ихъ въ гроба. Гемпель охотно взялся исполнить мою просьбу. Чрезъ часъ придя въ часовню, я засталъ тамъ Гемпеля, сидящаго верхомъ на скамейкѣ и равнодушно расчесывающаго волосы на головѣ князя Ратіева. Юнкеръ Гемпель былъ очень искусенъ въ своемъ дѣлѣ; не прошло получаса, какъ тѣло князя Ратіева уже лежало въ розовомъ гробѣ и не было никакихъ слѣдовъ, чтобы у него голова была отрублена. Подполковникъ Золотухинъ, совершенно какъ живой, также лежалъ въ гробѣ, только зелено-матовая блѣдность лица показывала отсутствіе жизни. На другой день, съ военной церемоніей, при стеченіи всего населенія Шуры, 23 гроба убитыхъ драгунъ и офицеровъ проводили товарищи на кладбище. Того же дня къ вечеру я вернулся въ аулъ Казанищи и цѣлую недѣлю не могъ придти въ нормальное состояніе безпечнаго прапорщика. Черезъ двѣ недѣли къ намъ пришла команда изъ полковой штабъ-квартиры на пополненіе убитыхъ людей въ первомъ эскадронѣ, а также пріѣхалъ новый дивизіонеръ маіоръ Барковскій и эскадронный командиръ штабсъ-капитанъ Кусаковъ, и все опять пошло своимъ порядкомъ.

Бывшій Нижегородецъ.

(Газета Кавказъ).

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сицилія.

Этотъ островъ обращаетъ теперь на себя всеобщее вниманіе Европы по своему возстанію и романтической экспедиціи Гарибальди. Если неаполитанскія войска одержатъ верхъ, какъ и можно ожидать по числительности силъ и средствамъ короля Франциска II, то здѣсь ничего не измѣнится, и все пойдетъ по старому. Но если побѣдитъ Гарибальди, то ни какое смѣлое воображеніе не въ силахъ будетъ предсказать *всѣхъ* послѣдствій этой странной борьбы.

Сицилія въ древнія времена называлась житницею всей Европы. Всѣ лѣтописцы говорятъ, что она давала плоды *сторицею*. Періодъ греческаго владычества и нѣсколько самобытныхъ республикъ былъ самый блистательный для Сициліи. Свободные греки кормили весь тогда извѣстный міръ. Пуническія войны первыя потрясли богатство и плодородіе Сициліи. Островъ сдѣлался позорищемъ битвъ; поля и селенія опустѣли; торговля городовъ упала. Окончательное владычество Рима возвратило на нѣсколько вѣковъ опять благосостояніе Сициліи, и когда въ Италіи и Галліи случался голодъ отъ междоусобныхъ войнъ, то Сицилія по прежнему кормила ихъ.

Паденіе Рима и вторженіе варваровъ снова потрясли Сицилію до основанія. Сарацины и норманны терзали ее и опустошали, а въ средніе вѣка она безпрестанно переходила изъ рукъ въ руки, никогда не зная истинныхъ своихъ властителей иначе, какъ по разореніямъ городовъ и и селеній, по насильствамъ и опустошеніямъ. *Сицилійскія вечерни* могли бы стать наравнѣ съ *Варѳоломеевскою ночью*, но первыя имѣютъ еще извиненіемъ освобожденіе отечества отъ ига иноземцевъ, а послѣдняя ни что иное, какъ рѣзня фанатиковъ, подстрекаемыхъ королемъ и благословляемыхъ папою.

Въ новѣйшей исторіи Сициліи любопытенъ одинъ непродолжительный періодъ. Неаполь занятъ былъ французами и тамъ воцарилась династія Наполеона (сперва Іосифъ, а потомъ Мюратъ). Бурбонская же династія, владычествовавшая въ Неаполѣ, переселилась въ Сицилію, гдѣ и продолжала царствовать. Тамъ, при содѣйствіи и внушеніи Англіи, дарована была Бурбонами сицилійцамъ самая либеральная конституція, и жители почитали себя самымъ счастливымъ и свободнымъ народомъ во всей Европѣ. Торговля, земледѣліе, шелководство, всѣ отрасли промышлености воскресли, развились, и конечно неаполитанцы завидовали отдѣленнымъ своимъ собратіямъ.

Вдругъ паденіе Наполеона все измѣнило. Король Мюратъ былъ разстрѣлянъ, а Неаполь отданъ опять Бурбонамъ, которые туда и переѣхали. Но уже слово *конституція* было изгнано изъ протоколовъ вѣнскаго конгреса и изъ идей священнаго союза. Меттернихъ требовалъ, чтобъ вся Италія имѣла одинаковыя узаконенія съ Австріею. Лишенные свободы, народы Италіи стали волноваться; но являлись австрійскіе полки и *спокойствіе возстановлялось*. Сицилійская конституція, которая дѣйствительно могла считаться образцовою, была уничтожена, и съ тѣхъ поръ вѣрнѣйшіе подданные и защитники Бурбоновъ сдѣлались непримиримыми ихъ врагами. Въ 1812 году сицилійцы готовы были бы съ радостію отдать за государей своихъ жизнь и имущества: теперь пожертвуютъ всѣмъ, чтобъ сбросить съ себя ихъ владычество. Но мы уже сказали, что нынѣшняя экспедиція рѣшитъ все.

Сдѣлаемъ теперь краткій обзоръ географическаго положенія Сициліи. Это величайшій островъ Средиземнаго моря. Онъ отдѣленъ отъ южной оконечности Италіи мессинскимъ проливомъ и окруженъ множествомъ мелкихъ острововъ: Липарскими, Эгадскими и островомъ Понтемарія. Въ самомъ длинномъ мѣстѣ, отъ запада къ востоку, Сициліи имѣетъ 300 верстъ, а отъ сѣвера къ югу 175. На островѣ множество горъ, служащихъ продолженіемъ аппенинскихъ. Главная цѣпь начинается отъ мыса Пелеро и идетъ вдоль сѣвернаго берега до Трапани и Санъ-Вито. Высочайшія вершины этой цѣпи находятся у Пидзоди-Казе (1,000 саженъ надъ поверхностію моря). Къ западу хребетъ горъ понижается, а у Кастронуова достигаетъ только до 800 саженъ. Наконецъ, южный склонъ уже совсѣмъ спускается къ морю. Этна находится въ Катанской провинціи.

Внутренность острова теперь пустынна и безплодна; населеніе толпится у приморскихъ береговъ, и только около Мессины и въ Катанской долинѣ есть нѣсколько деревень и мѣстечекъ.

чика: «перевелъ съ 4 нѣмецкаго изданія И. Медвѣдевъ»; когда же мнѣ пришлось редактировать рукопись, оказалось, что *переводъ сдѣланъ не съ 4-го, а съ 3 го нѣмецкаго изданія*. Къ чему отнести подобную выходку переводчика! Мы не рѣшаемся назвать ее должнымъ именемъ; въ добавокъ мы слышали, что г. Медвѣдевъ уже представлялъ свою рукопись еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одно ученое вѣдомство, которое отвергло переводъ, найдя его никуда негоднымъ.

3) *Намъ пришлось передѣлать почти весь переводъ сообразно 4-го нѣмецкаго изданія, а нѣкоторые листы мы перевели совершенно заново*, до того они были испещрены ошибками. Знакомые съ дѣломъ знаютъ, что несравненно легче самому перевести сочиненіе, чѣмъ заново исправлять плохой переводъ. Положившись на г. Медвѣдева въ главѣ объ оптическихъ свойствахъ недѣлимыхъ, мы пропустили, къ сожалѣнію, довольно важный промахъ, и въ этомъ сознаемся, принимая какъ редакторъ ошибку переводчика на свою шею.

4) Рукопись г. Медвѣдева намъ стоила не мало труда и не мало времени, потому что мы ее получили въ 1858 году, а совершенно обработали и выпустили въ свѣтъ только въ настоящемъ 1860 году; два года было бы слишкомъ много на отдѣлку только одного внѣшняго вида изданія. Да какой степени были внутреннія достоинства перевода г. Медвѣдева и до какой степени были вѣрны дополненія пореводчика относительно мѣсторожденій отечественныхъ минераловъ, всякій можетъ легко убѣдиться изъ рукописи г. Медвѣдева и изъ моихъ корректурныхъ листовъ, которые сохраняются въ типографіи Торговаго Дома Струговщикова и Комп. Рукопись г. Медвѣдева лучшее доказательство въ его познаніяхъ изъ минералогіи, въ его добросовѣстности, въ его умѣніи переводить, въ его познаніяхъ русскаго и нѣмецкаго языковъ.

5) Мы сдѣлали примѣчанія относительно *всѣхъ вновь описанныхъ съ 1855 года минераловъ, относительно новыхъ мѣсторожденій, новыхъ изслѣдованій* и т. д. Примѣчанія эти находятся *не въ однѣхъ только выноскахъ и въ особомъ прибавленіи, но и въ самомъ текстѣ перевода* (см. криптолитъ, меллитъ, ложные кристаллы кварца послѣ целестина, сафиринъ, употребленіе кріолита и проч.). Въ этомъ случаѣ опять легко можно убѣдиться изъ рукописи г. Медвѣдева.

6) Никакихъ предисловій отъ г. Медвѣдева *не получалъ, а равно не получалъ* и его дополненій о мѣстонахожденіи золота въ Томской, Енисейской и Иркутской губерніяхъ и *другихъ дополненій*, которыя, какъ онъ говоритъ, были имъ присланы впослѣдствіи. Единственное дополненіе, которое мы получили, былъ реестръ минераламъ, но и этотъ реестръ намъ пришлось совершенно передѣлать, что мы и исполнили при содѣйствіи нашего корректора П. К. Богдановича. Но во всякомъ случаѣ, дѣло редактора печатать или непечатать то или другое дополненіе переводчика, такъ какъ *редакторъ есть лицо отвѣтственное*, которое отвѣчаетъ не только что за самый переводъ, но и за достоинство избраннаго имъ къ переводу сочиненія

7) Г. Медвѣдевъ говоритъ (Русскій Инвалидъ № 82, стр. 331): «Правда, сдѣлано нѣсколько примѣчаній въ концѣ страницъ и въ концѣ книги помѣщено особенное дополненіе, но г. Ушаковъ не воспользовался драгоцѣнными для каждаго русскаго матеріялами, а именно трудами Академика Кокшарова, съ помощію которыхъ онъ дѣйствительно могъ бы значительно пополнить отдѣлъ о мѣстонахожденіи русскихъ минераловъ. Мы же, къ сожалѣнію нашему, не могли воспользоваться трудами г. Кокшарова, *такъ какъ въ то время еще не было объявленія о продажѣ этихъ драгоцѣнныхъ матеріяловъ*.» Наши примѣчанія къ эвклазу, циркону, ванадиниту, сурьмяному блеску, молибденовому блеску и т. д. служатъ яснымъ доказательствомъ, что мы почерпнули эти свѣдѣнія изъ классическаго сочиненія Н. И. Кокшарова, которое мы имѣли честь лично получить отъ самого автора. Замѣтимъ также, что мы получили рукопись г. Медвѣдева въ 1858 году, а *первая часть матеріяловъ для минералогіи Россіи вышла въ 1855 году*; въ добавокъ, эти матеріялы *еще ранѣе этого времени* печатались въ запискахъ минералогическаго общества, въ Горномъ журналѣ, бюлетеняхъ нашей академіи и т. д.

8) Почему наша фамилія напечатана болѣе крупнымъ шрифтомъ, чѣмъ фамилія г. Медвѣдева, это уже не наше дѣло, а дѣло типографіи, къ которой и просимъ обратиться за отвѣтомъ.

Письмо г. Медвѣдева, помѣщенное въ № 82 Русскаго Инвалида, было вызвано резенціею на его переводъ, въ которой неизвѣстный мнѣ рецензентъ (замѣтимъ г. Медвѣдеву, который съ горяча даже забылъ свое имя, какъ это видно изъ подписи его письма, что разборы книгъ пишутся не фельетонистами, а рецензентами или спеціяльными критиками) слишкомъ хорошо отозвался обо мнѣ какъ о редакторѣ и слишкомъ мало отозвался о г. Медвѣдевѣ, какъ о переводчикѣ. Осуждать или хвалить редактора или переводчика есть дѣло журнальныхъ рецензентовъ и ни въ какомъ случаѣ, ни самъ авторъ, ни редакторъ, ни переводчикъ не могутъ отвѣчать за мнѣнія о нихъ журналовъ. Намъ остается только сожалѣть, что г. Медвѣдевъ, прикрываясь авторитетомъ, съ горяча написалъ свое письмо, доказывающее его раздражительное состояніе, затронутое мелкое самолюбіе и не совсѣмъ похвальныя побужденія. Похвалу г. Медвѣдевъ желаетъ принять на себя; мы съ удовольствіемъ ее уступаемъ ему. Но принялъ ли бы онъ на себя и хулу? вотъ это другой вопросъ! Впрочемъ, мы были вызваны отвѣтомъ только по необходимости, и отъ дальнѣйшей полемики съумѣемъ удержаться.

А. Ушаковъ.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Читатели «Русскаго Инвалида» съ особеннымъ вниманіемъ слѣдили за печатавшимися въ газетѣ нашей статьями генералъ-маіора Затлера о продовольствіи войскъ въ военное время; нынѣ статьи эти, пересмотрѣнныя, дополненныя и приведенныя авторомъ въ строгую систему, появились двумя книгами, подъ заглавіемъ: *«Записки о продовольствіи войскъ въ военное время»* (Часть I, стр. 372, Часть II, стр. 345). (*)

До сихъ поръ военная наука наша не представляетъ ничего столь полнаго, отчетливаго и поучительнаго, какъ изданныя книги; самое знаменитое сочиненіе графа Канкрина: Ueber die Militaire Oekonomie—болѣе обѣщаетъ, чѣмъ даетъ въ сущности, потому что собственно о продовольствіи войскъ въ военное время находятся въ немъ бѣглыя и весьма поверхностныя замѣтки.

Сочиненіе о продовольствіи войскъ вообще само по себѣ есть уже драгоцѣнное пріобрѣтеніе для военной литературы; въ особенности же важно отчетливое сочиненіе о продовольствіи русскихъ армій, потому что театры войнъ, гдѣ приходилось имъ дѣйствовать, по необыкновенному разнообразію, климатическимъ и мѣстнымъ условіямъ, требовали всякій разъ новыхъ соображеній для устройства продовольственной части.

Г. М. Затлеръ раздѣлилъ и труды свои на двѣ книги: въ первой изложена исторія продовольственной части, а во второй догматическая часть науки продовольствія, въ которую вошла и полемика, возбужденная о распоряженіяхъ по продовольствію нашихъ войскъ въ прошедшую войну.

Всякая наука, всякое искусство имѣетъ свою исторію, и продовольственная часть имѣетъ ее также, но за этотъ предметъ еще никто не брался, и отъ того, во всякой новой войнѣ повторяются ошибки прежнихъ войнъ, а давно извѣстныя соображенія принимаются за новыя. Самъ авторъ, которому пришлось въ первый разъ самостоятельно распоряжаться продовольствіемъ войскъ въ Венгерскую войну 1849 года, искалъ руководства по этому предмету. Онъ перелисталъ сочиненія Оды, Канкрина, Вошелля, Роге и другихъ, но нашелъ ихъ недостаточными. Это въ особенности и побудило его издать свое сочиненіе.

Г. Затлеръ, посвятивъ одну главу обзору какъ развивалась продовольственная часть въ западной Европѣ, разсматриваетъ въ особенности продовольственную часть нашей арміи. Въ самомъ дѣлѣ, намъ не нужно въ этомъ отношеніи искать примѣровъ у другихъ народовъ, потому что ни одна исторія не можетъ быть поучительнѣе нашей собственной. Куда наши арміи не ходили въ теченіе прошедшаго и нынѣшняго столѣтій? Въ 1799 году наши войска были въ одно время въ Италіи, Голландіи и на Кавказѣ; въ 1805 году въ теченіе двухъ мѣсяцевъ перенеслись чрезъ всѣ австрійскія владѣнія и возвратились домой; въ 1806 и 1807 одна часть войска боролась въ Польшѣ и восточной Пруссіи, а другая была на Дунаѣ; въ 1808 и 1809 году войска быстро перешли до Торнео, гдѣ почти оканчивается прозябаніе и переходили по льду чрезъ Балтійское море, а оттуда арміи наши стягиваются къ предѣламъ Турціи и на Западной нашей границѣ, въ 1812 году отступающія за Москву и потомъ преслѣдующія непріятеля чрезъ всю Европу и въ сердцѣ Франціи предписываютъ миръ. Спустя нѣсколько лѣтъ русскія арміи являются въ Персіи, потомъ занимаютъ Адріанополь, отсюда переносятся въ Польшу, въ Венгрію, опять въ Турцію, и наконецъ, въ Крымъ. Сколько разнообразныхъ климатовъ и другихъ данныхъ, обусловливавшихъ продовольственную часть? Имѣя въ виду, что теорія, не основанная на практикѣ, не можетъ имѣть авторитета, авторъ изучилъ всѣ наши кампаніи въ нынѣшнемъ столѣтіи. Такъ, напримѣръ, къ описанію походовъ 1813, 1814 и 1815 годовъ приложены подлинныя распоряженіи князя Кутузова и Барклая де Толли, которыя до сихъ поръ нигдѣ не появлялись въ печати и были забыты въ архивной пыли. Очень любопытно также описаніе продовольственныхъ распоряженій въ Персидской, Турецкой и Польской войнахъ, о которыхъ до сихъ поръ мы ничего не знали; но въ особенности поучительны свѣдѣнія о продовольственной части въ Венгерскую и прошедшую войну.

Столь же занимательна и полемика автора, обнаруживающая, какъ иногда самыя лучшія распоряженія понимаются превратно.

Вторая часть заключаетъ слѣдующія подраздѣленія: 1) Условія, отъ которыхъ зависитъ продовольствіе войскъ въ военное время. 2) О подвозѣ къ арміи припасовъ. 3) О порчахъ и тратахъ въ продовольственныхъ припасахъ и 4) О механизмѣ продовольственной части. Все эти части разработаны вполнѣ отчетливо и показываютъ, что онъ изучилъ глубоко эту часть.

Предоставляя читателямъ самимъ познакомиться съ сочиненіемъ Г.М. Затлера, прибавимъ, что слогъ автора простъ и ясенъ, записки могутъ удовлетворить любопытству и доставить полезное и пріятное чтеніе, не только спеціялистамъ и военнымъ, но и всякому любознательному просвѣщенному человѣку; по нашему мнѣнію, онѣ должны быть и будутъ настольною книгою для каждаго, которому придется когда либо распоряжаться продовольствіемъ арміи въ военное время, или принимать участіе въ этихъ распоряженіяхъ.

П. Лебедевъ.

(*) Продается у г. Кожанчикова цѣна 3 руб., а съ пересылкою 3 руб. 50 коп. сер.

Сицилія раздѣлена на семь интендантствъ: Палермы, Мессины, Катаны, Сиракузъ, Кальтанизетты, Джирдженты и Трапани. Между первыми тремя существуетъ военная дорога, которая и предположена по берегамъ всего острова. Палермо служитъ мѣстопребываніемъ намѣстника Сициліи; имѣетъ значительныя укрѣпленія (Кастель-Лучіо и Кастеллямаре); стоитъ при устьи Озето въ Палемскій заливѣ и имѣетъ 175,000 жителей. Въ этой же провинціи города: Монтреале, Термини, Кефалу и Корини.

Мессина—можетъ назваться лучшею гаванью на Средиземномъ морѣ. Она защищена огромными укрѣпленіями, въ числѣ которыхъ фортъ Санъ-Сальваторе съ бастіономъ, Реаль Альто, совершенно закрываютъ входъ въ гавань. Съ сухаго же пути городъ защищенъ фортами Гонзаго, Кастель-Лучіо и Капучини. Въ военномъ отношеніи Мессина важнѣйшій городъ острова и обладаніе имъ обезпечиваетъ владычество надъ Сициліею.

Мессинскій проливъ, отдѣляющій Сицилію отъ Неаполя, въ самомъ широкомъ мѣстѣ достигаетъ семи верстъ, а въ самомъ узкомъ менѣе трехъ. А какъ это единственный проѣздъ по Средиземному морю, то, будучи въ рукахъ первостепенной державы, обезпечивалъ бы за нею преобладаніе всѣмъ этимъ моремъ.

Въ Мессинской провинціи есть еще фортъ Мелаццо, на высокой скалѣ съ тройною стѣною и съ 6,000 жителей. Таормина, крѣпостца на отвѣсной скалѣ, на берегахъ Іонійскаго моря, и Рандаццо, городъ съ 12,000 жителей, къ сѣверу отъ Этны.

Трапани отстоитъ отъ Палермо въ 80 верстахъ, на западной оконечности острова. Онъ защищенъ цитаделью; гавань его обширна, но не глубока, защищена фортомъ Колумбарія. Въ Трапани 24,000 жителей. Послѣ Трапани важнѣйшій городъ этой провинціи Марсала, съ 24,000 жителей. Здѣсь произвелъ нынѣ высадку Гарибальди.—Другіе города этой провинціи: Алькамо, Каталафими, Сапеми и Кастельветрано.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Неаполь, *11-го (23-го) мая.* (Офиціяльное извѣстіе). Въ битвѣ 9-го 21-го мая баталіонъ егерей убилъ 128 инсургентовъ. Революція не преуспѣваетъ.

Марсель, *12-го (24-го) мая.* По извѣстіямъ изъ Константинополя, отъ 4-го (16-го) мая, султанъ занемогъ желудочною лихорадкою. Омера-Пашу ожидаютъ здѣсь. Онъ назначается для усмиренія волненія славянъ.

Лондонъ, *13-го (25-го) мая.* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, лордъ Пальмерстонъ, объявилъ, что постарается о предложеніи парламенту назначить комиссію для изслѣдованія бывшихъ случаевъ, подобныхъ отринутію билля о бумагѣ, сдѣланному верхнимъ парламентомъ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Джонъ Россель сообщилъ, что англійскій посланникъ въ Швейцаріи извѣщаетъ, что Швейцарія настаиваетъ на созваніе конференціи по ея недоразумѣніямъ съ Франціею. Англія поддерживала это требованіе съ самаго его начала, и будетъ продолжать такъ дѣйствовать даже и тогда когда швейцарскія предложенія не будутъ приняты.

ГЕРМАНІЯ. (Nord.) Post Zeitung пишетъ: «Время ли теперь дѣлать себѣ новыхъ враговъ и искать новыхъ союзовъ, вмѣсто того, чтобъ упрочивать прежніе? Говорятъ, что Данія заключила союзъ съ Франціею: мы не вѣримъ этому. Но если Германія захочетъ распространить свою власть за Эйдеръ, то Данія, конечно, приметъ руку, протягиваемую ей Франціею, хотя бы это было и съ своекорыстными видами. Если Германія пойдетъ на призваніе голосовъ изъ Шлезвига, выражающихъ свои страданія, то Франція явится на зовъ подавляемой Даніи. Вся опасность наша съ запада и намъ нужны всѣ силы, чтобъ бороться съ этими опасностями. Покуда Данія съ нами дружна, она прикрываетъ наши границы съ сѣвера. Если будетъ во враждѣ, то предастъ врагамъ нашимъ ключи Германіи. Будемъ требовать у Даніи только то, что намъ слѣдуетъ по праву, а какъ этотъ вопросъ подлежитъ спору, то надобно пріискать соглашеніе, которое удовлетворило бы обѣ стороны. Теперь можно еще *развязать* гордіевъ узелъ; но если надобно будетъ разсѣчь его, то явится Александръ, — только не македонскій.»

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 16-го (4-го) мая.* (Nord.) Тучи скопляются со всѣхъ сторонъ на нашемъ политическомъ горизонтѣ. Не знаемъ куда наиболѣе обратить вниманіе. Въ Даніи, во Франкфуртѣ, въ Касселѣ мы въ явной враждѣ; Италія и Сицилія угрожаютъ переворотами, въ Турціи готовится возстаніе. Вездѣ можно ожидать важныхъ переворотовъ. Болѣе всего опасенъ турецкій вопросъ. Это будетъ второй актъ великой драмы. Если Франція дѣйствительно согласна съ Россіею, если и Англія присоединится къ нимъ, то Пруссія не можетъ уже, какъ въ 1854 году, оставаться праздною зрительницею событій и быть нейтральною. Теперь всѣ понимаютъ, что только общее согласіе державъ можетъ избавить Европу отъ столкновенія. Говорятъ, что нашъ кабинетъ согласенъ принять предложеніе Россіи, чтобъ понудить Турцію къ выполненію ея обязательствъ.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 14-го (2-го) мая* (Nord). Constitutionnel пишетъ, что, въ отвѣтѣ своемъ г. Тувенелю, графъ Кавуръ объявляетъ, что сардинское правительство столь же сильно, какъ и французское, осуждаетъ дерзкое предпріятіе Гарибальди, что оно совершенно противно выгодамъ Піемонта, но что оно до такой степени имѣетъ на своей сторонѣ сочувствіе одной части націи, которой Гарибальди сдѣлался любимымъ героемъ, что невозможно было силою остановить его, не произведя въ Италіи опаснаго волненія. Вся Европа не одобряетъ Гарибальди, но положеніе дѣлъ въ Сициліи такое критическое, что успѣхъ экспедиціи никого не удивитъ. Не предугадывая результата этой экспедиціи, Constitutionnel не думаетъ, чтобъ изъ этого могло произойти столкновеніе въ Европѣ. Всего же лучше оно кончится согласіемъ Франціи и Англіи.

— О высадкѣ Гарибальди получено извѣстіе, что англійскіе корабли заставили неаполитанскіе прекратить огонь противъ высадныхъ пароходовъ Гарибальди подъ предлогомъ, что офицеры съ англійскихъ судовъ находятся на берегу, и могутъ подвергнуться выстрѣламъ.

ИТАЛІЯ. (Nord) Графъ Кавуръ представилъ туринскимъ палатамъ трактатъ 24-го марта при нижеслѣдующемъ объясненіи: «Господа! Честь имѣю представить вамъ проектъ закона объ исполненіи трактата, заключеннаго 24-го марта на уступку Савоіи и Ниццы въ пользу Франціи. Это важное политическое событіе основано на слѣдующихъ причинахъ. Благодаря великодушной помощи императора французовъ, къ Піемонту присоединилось вновь королевство въ 11 милліоновъ жителей, которое можетъ уже само защищать свою независимость. Этотъ великолѣпный результатъ долженъ былъ произвести большое вліяніе на внѣшнюю политику Піемонта. Франція, принимавшая такое большое участіе въ событіяхъ, представила е. в. королю, что при такомъ увеличеніи Сардиніи неприлично было ей сохранить прежнюю линію границъ, опредѣленную трактатами 1815 года, а потому, для улучшенія этихъ границъ, и требовала уступки нашихъ провинцій, находящихся за Альпами. Какъ ни тягостно было это пожертвованіе, но король и министры нашли, что нельзя отвергнуть этой просьбы. Будучи убѣждены новѣйшими историческими опытами, что неблагодарность составляетъ худшую изъ политическихъ системъ, мы не хотимъ, чтобъ Франція могла упрекать насъ въ данной намъ помощи и чтобъ она почитала себя менѣе безопасною, потому что въ сосѣдствѣ ея не прежняя раздѣленная Италія, а Италія италіянцевъ. И однакоже, согласясь на уступку провинцій, которыя хотя и отдѣлены отъ остальной Сардиніи цѣпью горъ, но дали династіи нашей столько доказательствъ вѣрности и любви, правительство наше включило въ договоръ важныя условія. Во первыхъ, Франція обязалась соблюдать противъ нейтрализованныхъ савойскихъ провинцій всѣ обязательства, существующія между Сардиніею и Швейцаріею. Сверхъ того, она потребовало, чтобъ жители Савоіи и Ниццы были спрошены: желаютъ ли этого соединенія, точно такъ же, какъ жители средней Италіи спрошены были, желаютъ ли они присоединиться къ намъ. Потомъ и условлено было учредить коммиссію для опредѣленія новыхъ границъ, соотвѣтственно обоюднымъ необходимостямъ къ защитѣ границъ, смотря по географическому положенію горъ. Эта коммиссія еще не окончила своего труда, но по соглашенію съ Франціею я могу уже предупредить васъ, что въ нашемъ владѣніи останется верхнее теченіе Роіа, Тинеи и Венубіи, какъ равно высоты Большаго и Малаго Цениса, которыя нынѣ составляютъ часть Моріенской провинціи. Другимъ коммиссіямъ поручено рѣшить вопросы объ общественномъ долгѣ уступаемыхъ провинцій, о тунелѣ горы Ценисъ, о желѣзныхъ дорогахъ и пр.— Должностнымъ лицамъ обезпечено также, что, переходя въ подданство Франціи, они сохранятъ свои титулъ, должности и жалованье, со всѣми при томъ правами сардинскихъ подданныхъ. Въ неопредѣленномъ и опасномъ положеніи дѣлъ необходимость требовала собрать голоса Ниццы и Савоіи, прежде нежели правительство могло представить договоръ 24-го марта на утвержденіе палатъ, которымъ теперь остается утвердить или отвергнуть эту важную уступку. Представляя это на ваши сужденія, могу только дополнить, что если всякая поземельная уступка тягостна и прискорбна, то не тогда, когда она дѣлается послѣ славной войны. Мы ее дѣлаемъ не побѣдоносному врагу, а въ видѣ торжественнаго выраженія благодарности возрожденнаго народа къ своему великодушному союзнику.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Ind. B.) Изъ Парижа пишутъ, отъ 17-го мая, что французское правительство получило депешу изъ Неаполя, что Францискъ II требуетъ посредничества въ нынѣшнемъ своемъ положеніи.

— Изъ Константинополя получено извѣстіе, что бывшій первый каммергеръ султана, Османъ-паша, преданъ суду. Его обвиняютъ въ похищеніи 28 милліоновъ піастровъ.

— Изъ Мюнхена увѣряютъ, что Россія требуетъ созванія конференціи великихъ державъ для рѣшенія вопроса: исполнила ли Турція обязательства, возложенныя на нее парижскимъ трактатомъ 1856 года.

— (N. Pr. Ztg.) Opinion Nationale пишетъ, что въ Парижѣ распространился слухъ о взятіи Мессины инсургентами. Таже газета увѣряетъ, что между Австріею, Неаполемъ и бывшими герцогами средней Италіи заключенъ оборонительный и наступательный союзъ.

— Сардинская эскадра бросила якорь у Кольяри, а потомъ пойдетъ къ заливу Пальмы, имѣя повелѣніе быть готовою на всѣ случаи.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 15-го Мая.

На Александринскомъ Театрѣ. Багдадскіе пирожники или волшебная лампа, волшеб. пред. въ 3 д. Заколдованный принцъ или переселеніе душъ, комич. оперетка въ 3 д. На ловца и звѣрь бѣжитъ, шутка-водевиль въ 1 д.— Начало въ 7 ч.

Понедѣльникъ 16-го Мая.

На Александринскомъ Театрѣ: Лукреція Борджіа. Опера въ 3 д. Антрактъ—танцы. 1-я картина 4-го д. оперы Трубадуръ. Начало въ 7 ч.

Сегодня въ Воскресенье, 15-го Мая, въ Павловскомъ Воксалѣ третій музыкальный вечеръ г. Страуса. Начало въ 7 часовъ.

Въ Заведеніи искусственныхъ Минеральныхъ водъ (близъ Новой деревни) большой музыкальный вечеръ.

Въ Воскресенье, 15-го Мая, изъ сада 1-го Кадетскаго корпуса (на Васильевскомъ Острову по Кадетской линіи) совершено будетъ большое воздушное потешествіе В. Бергомъ, въ сопровожденіи 24 — 30 персонъ, въ огромномъ новомъ шарѣ, именуемомъ «С.-Петербургъ». Наполненіе шара гасомъ начнется въ 5 часовъ, а поднятіе его на воздухъ ровно въ 7 часовъ.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, открыта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ пополудни, за входъ 10 к.

Постоянная выставка Земледѣльческихъ машинъ, въ манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ часовъ по полудни.

ОТПРАВЛЕНІЕ НЕВСКИХЪ ЛЕГКИХЪ ПАРОХОДОВЪ.

Съ 8-го мая къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ близъ Черной рѣчки, въ Новую деревню къ Заведенію искусственныхъ минеральныхъ водъ, къ Каменному острову и на Крестовскій островъ отъ Лѣтняго сада на острова: по утру въ 7, $7\frac{1}{2}$, 8, 9, $9\frac{1}{2}$, 10, 11, 12, часовъ по полудни: въ 1, 2, $2\frac{3}{4}$, 3, 4, 5, 6, $6\frac{1}{2}$, 7, 8, 9 и 10 часовъ; отъ Крестовскаго острова къ Лѣтнему саду, заходя къ означеннымъ пристанямъ, по утру въ 8, $8\frac{1}{2}$, 9, 10, $10\frac{1}{2}$, 11, 12; по полудни въ 1, 2, 3, $3\frac{1}{2}$, 4, 5, $5\frac{1}{2}$, 6, 7, $7\frac{1}{2}$, 8, 9, 10 и 11 часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Старую деревню, заходя къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ, Заведенію минеральныхъ водъ и въ Новую деревню къ пристани Яхтъ-Клуба по утру въ $6\frac{1}{2}$, $8\frac{1}{2}$, $10\frac{1}{2}$, по полудни въ $1\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}$, $5\frac{1}{2}$, $7\frac{1}{2}$ и $9\frac{1}{2}$ часовъ. Отъ Старой деревни къ Лѣтнему саду, заходя къ тѣмъ же пристанямъ, по утру въ $7\frac{1}{2}$, $6\frac{1}{2}$, $11\frac{1}{2}$, по полудни въ $2\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{2}$, $6\frac{1}{2}$, $8\frac{1}{2}$, и $10\frac{1}{2}$ часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Екатерингофъ по утру въ 7 и 9 часовъ, по полудни въ 2 и 4, часа. Отъ Екатерингофа къ Лѣтнему саду по утру въ 8 и 10 часовъ по полудни въ 3 и 5 час.

Пароходы, отправляясь въ Екатеринговъ и обратно къ Лѣтнему Саду, заходятъ къ пристани у Англійской набережной.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ОТЪѢЗЖАЮЩИХЪ ЗА ГРАНИЦУ

карта желѣзныхъ дорогъ центральной Европы, наклеенная на холстѣ. Изданіе Н. Майскаго. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.

ПОЛНЫЙ ДѢТСКІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ,

съ разсужденіемъ о діэтетики и физическомъ воспитаніи о вліяніи настоящихъ и прошедшихъ болѣзней кормилицы на дитя. Книга, весьма полезная для каждаго семьянина, для помѣщиковъ, живущихъ въ деревняхъ и сельскихъ священниковъ. 3 части. Москва, 1860 г. Ц. 2 р, съ пер. 2 р. 50 к. сер.

ПОЛНЫЙ ВСЕОБЩІЙ ПИСЬМОВНИКЪ,

примѣненный ко всѣмъ классамъ общества, собраніе практическихъ примѣровъ на всѣ случаи общественной жизни, съ приложеніемъ образцовыхъ писемъ извѣстнѣйшихъ авторовъ. Москва, 1858 г., цѣна 1 руб., съ пересыл. 1 руб. 50 к.

ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ,

или обстоятельное и ясное показаніе, какъ во всѣхъ опасныхъ, скоропостижныхъ болѣзняхъ, при отсутствіи врача, можно подать нужную помощь посредствомъ однихъ домашнихъ средствъ и діеты; сверхъ того, какъ поступать касательно предупрежденія болѣзней и охраненія своего здравія. Ручная книга для всякаго, а наиболѣе для помѣщиковъ, живущихъ въ деревняхъ и путешествующихъ. К. І. Киліана, доктора медицины и профессора. 3 части, содержащія въ себѣ всѣ опасныя, повальныя, скорой помощи требующія болѣзни и отравленія различнаго рода ядами. Перевелъ съ нѣмецкаго Петръ Бутковскій, докторъ медицины, Харьковскаго Университета Ординарный профессоръ Хирургіи и Психіатріи. Изданіе четвертое. М., 1860 г. Ц. 3 р., съ пер. 4 р.

О СПИРОМЕТРѢ

и его значеніи для діагностики. Разсужденіе на степень доктора медицины лекаря Андрея Добрынина. Казань. 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

Гг. иногордные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами атласами картами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера. Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 104. ВТОРНИКЪ, 17-ГО МАЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 13-го и 14-го мая 1860 года.—Высочайшія грамоты.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: звѣстія изъ Тобольска. —Воронежъ.—Гулянье въ кіевскомъ ботаническомъ саду. —Изъ дневника приключеній въ С.-Петербургѣ.—Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Экспедиція Гарибальди.—Телеграфическія депеши. —Германія.—Пруссія.—Австрія.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Стихотвореніе князю Барятинскому.—Замѣтка о здѣшнихъ женскихъ гимназіяхъ.—О женщинахъ, ихъ значеніе въ семьѣ и въ обществѣ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Мая 13-го дня 1860 года.

Производятся за отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Изъ Капитановъ въ Маіоры: Смотритель Замосцскаго военнаго госпиталя **Тарарыковъ** и Помощникъ Смотрителя Варшавскаго Уяздовскаго военнаго госпиталя **Штоссъ**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, Смотрители военныхъ госпиталей: Новогеоргіевскаго—**Чуйкинъ** и Омскаго—**Баронъ фонъ-Пфейлицеръ-Франкъ**,—всѣ четверо съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Армейской Пѣхотѣ.

Назначается. По Иррегулярнымъ Войскамъ. 2-го Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго полка Подполковникъ **Гуржи**—Командиромъ Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 22-го.

Зачисляется. По Пѣхотѣ. Сигнахскій Уѣздный Начальникъ, Маіоръ Самурскаго Пѣхотнаго полка **Панченко**—по Армейской Пѣхотѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Переводятся. По Кавалеріи. Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Поручикъ **Байковъ**—въ Самурскій Пѣхотный полкъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Днѣпровскаго, 4-го резервнаго баталіона, Поручикъ **Васильевъ** — въ Бутырскій Пѣхотный полкъ. Литовскаго, 4-го резервнаго баталіона, Капитанъ **Дежоржъ**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 5-го. Тенгинскаго, Прапорщикъ **Цытовичъ**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 24-го. Самурскаго, Прапорщикъ **Точинскій**—въ Украинскій Пѣхотный полкъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 27-го Прапорщикъ **Юдинъ**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 24-го. По Кадетскимъ Корпусамъ. Павловскаго Кадетскаго Корпуса Капитанъ **Таубе**—въ Якуткій Пѣхотный полкъ, Маіоромъ.

Увольняются въ отпускъ. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Генералъ-Лейтенантъ **Гротенгельмъ**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, за границу: во Францію и Германію, на 4 мѣсяца. Старшій Адъютантъ при Дежурномъ Генералѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка **Ростовцовъ**, для излеченія болѣзни, за границу: къ Киссингенскимъ минеральнымъ водамъ и морскимъ купаньямъ въ Біарицѣ, на 4 мѣсяца. Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Поручикъ **Толстой**, для излеченія болѣзни, въ Пятигорскъ—къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, на четыре мѣсяца. Владимірскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Ротмистръ **Белавинскій**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію къ Карлсбадскимъ и Маріенбадскимъ минеральнымъ водамъ на 5 мѣсяцевъ. Сумскаго Гусарскаго Генералъ-Адъютанта Графа фонъ-деръ-Палена полка Поручикъ **Ханыковъ**, для излеченія болѣзни, къ Кемерскимъ минеральнымъ водамъ, на два мѣсяца. По Пѣхотѣ. Начальникъ Варшавской Пожарной команды, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Демонкаль**, за границу въ Вѣну, на 15 дней. Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка Прапорщикъ **Доманіевскій**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію, Швейцарію и Францію, на 11 мѣсяцевъ. Пѣхотныхъ полковъ: Олонецкаго, 4-го резервнаго баталіона, Штабъ-Капитанъ **Баронъ Шульцъ-фонъ-Ашераденъ**, для излеченія болѣзни, за границу, къ Баденъ-Баденскимъ и Теплицкимъ минеральнымъ водамъ, на 6 мѣсяцевъ. Украинскаго, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Скалонъ**, за границу: въ Германію, Италію и Францію, на 6 мѣсяцевъ. Житомірскаго, Подпоручикъ **Венгржиновскій**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Австрію, Пруссію, Германію, Францію и Южную Италію, на 6 мѣсяцевъ. 19-го Стрѣлковаго баталіона Маіоръ **Давыдовичъ**, за границу: въ Черногорію, Италію, Австрію и Германію, на 4 мѣсяца.

Продолжается срокъ 4-хъ мѣсячнаго отпуска. По Кавалеріи. Причисленному къ Генеральному Штабу, Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Поручику **Задонскому**—въ Харьковскую губернію, на семь мѣсяцевъ.

Увольняются отъ службы: За раною. По Пѣхотѣ. Виленскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Авраховъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. По Кавалеріи. Елисаветградскаго Гусарскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полка Поручикъ **Цыганковъ-Куриленко**, Штабсъ-Ротмистромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III полка Подполковникъ **Беклешевъ**, Полковникомъ и съ мундиромъ.

Мая 14-го 1860 года.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Екатеринбургскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича полка, изъ унтеръ-офицеровъ **Яновскій**. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 1-го, изъ портупей-юнкеровъ **Милковскій**. 1-го Своднаго Резервнаго, изъ юнкеровъ **фонъ-Левисъ-Офъ-Менаръ**.

Назначается. По Кавалеріи. Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Прапорщикъ **Рубановъ**—для особыхъ порученій къ Командующему войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи и съ переименованіемъ въ Корнеты.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Углицкаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Тисовскій**—въ 6-й резервный баталіонъ Кубанскаго Пѣхотнаго полка, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Новомиргородскаго Драгунскаго полка Поручикъ **Шеншинъ**—въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ: Самогитскаго Эрцъ-Герцога Франца-Карла, Поручикъ **Ундрицъ**—въ Новгородскій Графа Аракчеева Кадетскій Корпусъ. Сибирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Штабсъ-Капитанъ **Росціусъ**—въ Пажескій Его Императорскаго Величества Корпусъ, Поручикомъ. Лейбъ-Эриванскаго Его Величества, Прапорщикъ **Межаковъ**—въ Ростовскій Гренадерскій Принца Фридриха Нидерландскаго полкъ. Черниговскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полка Капитанъ **Фіялковскій**—въ Калужскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Митавскаго, Прапорщикъ **Зейдманъ**. Каменецъ-Подольскаго, Подпоручикъ **Ивантѣевъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кронштадтскаго Линѣйнаго № 2-го баталіона Прапорщикъ **Рогачевъ**, Подпоручикомъ. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Митавскаго, Штабсъ-Капитанъ **Минуэ**, Капитаномъ и съ мундиромъ. Саратовскаго, Маіоръ **Девель**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. Житомирскаго, Подпоручикъ **Тушинскій**, Поручикомъ. Таврическаго, Прапорщикъ **Колеминъ**. Минскаго: Капитанъ **фонъ-Фрей**, Маіоромъ и съ мундиромъ и Прапорщикъ **Егорьевскій**, Подпоручикомъ. Начальники командъ: Екатеринославской Инвалидной, Маіоръ **Шапоровскій**. Васіятской Этапной, Штабсъ-Капитанъ **Писанскій**, Капитаномъ и съ мундиромъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Свиты Нашей Генералъ-Маіору, Начальнику Штаба Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, Графу Борису *Перовскому*.

Въ награду примѣрно-усердной службы вашей и полезныхъ трудовъ, Главноуправляющимъ Путями Сообщенія и Публичными Зданіями засвидѣтельствованныхъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Св. Станислава первой степени*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

II.

Нашему отставному Контръ-Адмиралу *Этолену*.

Во вниманіе къ засвидѣтельствованной Финляндскимъ Нашимъ Генералъ-Губернаторомъ постоянной и неослабной заботливости вашей о

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ ИВАНОВИЧУ БАРЯТИНСКОМУ.

Какъ вѣстникъ радости, какъ вѣстникъ благодатный,
Съ любовью матери вы встрѣчены Москвой!
Она васъ съ гордостью, для русскаго понятной,
Спѣшитъ привѣтствовать, какъ цвѣтъ земли родной.
Трофеи новые вы принесли отчизнѣ
И лавровымъ вѣнкомъ вѣнчала васъ она;
Въ цвѣтущіе еще въ тѣ годы жизни,
Когда надеждъ на васъ, блистательныхъ полна.
Но не войны теперь Россія ждетъ, а мира,
Не крови, не штыковъ, а мысли и наукъ.
Чтобъ гимнъ торжественный, восторженная лира
Во имя истины священной пѣла вслухъ!
Призванье воина вы славно совершили,
Но подвигъ предстоитъ—минувшаго труднѣй:
Изъ множества враговъ которыхъ покорили,
Теперь вы сдѣлайте намъ преданныхъ друзей.
Когда съ любовью въ нихъ сольется разумъ здравый,
И свѣтомъ истины ихъ душу озаритъ; —
Вотъ гдѣ васъ ждетъ та апогея славы,
Которая вѣнкомъ безсмертья васъ почтитъ!
Кавказскихъ воиновъ—былыхъ и современныхъ,
Заздравный кубокъ въ честь позвольте предложить:
Дай Богъ, на пажитяхъ, ихъ кровью утучненныхъ,
Спокойно правнукамъ сокъ винограда пить.

А. Бѣшенцовъ.

5-го Февраля 1860 г.
Москва.

ЗАМѢТКА О ЗДѢШНИХЪ ЖЕНСКИХЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

Мы слышали и считаемъ слухъ этотъ вѣроятнымъ, что въ здѣшнихъ женскихъ гимназіяхъ введены совѣщательные комитеты учителей. Изъ всѣхъ гимназій, разъ въ мѣсяцъ, кажется, съѣзжаются они вмѣстѣ, чтобъ говорить объ общемъ дѣлѣ. Ни мало мы и не споримъ о томъ, что подобный совѣтъ можетъ превратиться въ одну формальность, какъ превратились въ формальность многіе другіе совѣты; но, заявляя утѣшительное начало, мы далеки отъ того, чтобы видѣть всегда и непремѣнно черную развязку. Наконецъ, если бы это былъ и опытъ, и положимъ оказался бы онъ неудачнымъ, все же первый опытъ есть залогъ будущаго втораго опыта, конечно удачнѣйшаго; въ этомъ наше коренное правило. Если въ физическомъ мірѣ ничего не пропадаетъ даромъ, то тѣмъ менѣе пропадаетъ что либо даромъ въ мірѣ нравственномъ.

Намъ говорили, что инціатива въ этомъ совѣтѣ предоставлена всякому,—явленіе очень пріятное; всякій, кто хочетъ предложить къ обсужденію какой-либо вопросъ, записываетъ его въ книгу; книга доступна всѣмъ и каждый можетъ предварительно обдумать свои возраженія. Затѣмъ въ самомъ собраніи пускаются на голоса всѣ эти вопросы, и большинство рѣшаетъ, что принять, что не принять къ обсужденію. Никто не пользуется двойнымъ голосомъ. Для совѣщаній составлены правила, принята извѣстная форма, такая, что всякій можетъ высказаться до конца, не опасаясь того, что его перебьютъ въ половинѣ или въ началѣ, какъ это вошло въ правило въ совѣщаніяхъ общихъ собраній акціонеровъ. Когда кончились сужденія, собираются голоса, и мѣра, принятая большинствомъ, тотчасъ приводится въ исполненіе. Никто не станетъ спорить противъ разумнаго основанія такихъ совѣтовъ. Во первыхъ, большинство ошибается рѣдко, а во вторыхъ, учители, зная, что каждая мѣра, принятая большинствомъ, приводится въ исполненіе, не бросятся только на то, что привлекаетъ новостью, на то, въ чемъ одна приманка, та именно, что не похожа мѣра на старое; не бросятся, потому что знаютъ, что имъ же на своихъ плечахъ придется выносить все принятое въ совѣтѣ. Наконецъ учители, какъ собиратели фактовъ на мѣстѣ, въ классѣ, могутъ судить не на основаніяхъ одной только отвлеченной теоріи; да и самое собираніе этихъ фактовъ осмыслится; станутъ дѣлать наблюденія не только для того, чтобъ потомъ тиснуть какую нибудь обличительную статейку. Многія изъ тѣхъ чистыхъ теорій, что проповѣдывались и прежде, что проповѣдываются и теперь въ такомъ множествѣ, годятся, конечно, и для приложенія къ дѣлу, но только въ то время, когда человѣкъ доберется чуть ли не до совершенства; а когда это будетъ, рѣшить конечно трудно. Мало ли что дурно по чистому разуму, да если дурное лучше прежняго, такъ и ничего; скачковъ въ жизни дѣлать нельзя. Обстоятельства замедляютъ или ускоряютъ ходъ впередъ. Не зачѣмъ, конечно, сидѣть сложа руки, да ждать у моря погоды; все дѣло въ томъ, чтобъ устранять обстоятельства, замедляющія ходъ, что же касается до подгоняющаго кнута и палки, то это еще вопросъ. Хоть палка и не обоюдоострая, а все же, пожалуй, повернется, да и отподчуетъ самого погоняльщика. Вотъ почему иногда меньшинству и приходится потерпѣть дурное, если большинству оно еще нравится. Подобнымъ ходомъ идетъ, намъ кажется, одна Англія, да пожалуй Штаты. И учебныя заведенія трудно сразу оторвать изъ подъ гнета общаго жизненнаго кодекса въ странѣ, да и врядъ ли было бы это хорошо, хотя, конечно, учебныя заведенія, какъ подготовителя будущихъ поколѣній, должны стоять во главѣ, а не тянуться въ хвостѣ общественной жизни. Ужь если есть въ жизни локомотивъ, такъ эта роль законно принадлежитъ учебнымъ и воспитательнымъ заведеніямъ. Совершенно въ порядкѣ вещей то, что отцы и матери должны отставать отъ дѣтей; ученику всегда слѣдуетъ быть ученѣе учителя. Школа должна служить только развитіемъ человѣка; не исполняетъ она своего назначенія, если навязываетъ насильно что бы то ни было. Не исполняетъ своего назначенія, если вбиваетъ въ головы своихъ питомцевъ слѣпое обожаніе стараго, не исполняетъ и тогда, если старается возбудить презрѣніе къ старому. Школа должна быть вполнѣ свободна, въ ней человѣкъ долженъ только нормально развиваться, а когда разовьется, тогда онъ самъ увидитъ ясно, что хорошо изъ стараго, что дурно. Дурная та школа, которая бы задала себѣ цѣлью дѣлать изъ людей или машины, преклоняющіяся передъ прошлымъ, или дубины, разбивающія прошлое. Это было бы нравственнымъ деспотизмомъ, а деспотизмъ этотъ господствовалъ бы надъ кѣмъ? Надъ тѣми, которые еще не въ состояніи отъ него защититься. Не знаю, что можетъ быть безнравственнѣе.

Еще одна особенность здѣшнихъ гимназій. Въ губерніяхъ и уѣздахъ всѣ эти заведенія, какъ извѣстно, основаны на пожертвованія городскаго сословія, а иногда и дворянъ; у насъ основало ихъ правительство. На каждую гимназію отпущено было (какъ говорятъ) по 2,000 рублей; такая же сумма отпускается ежегодно. Сравнительно съ тѣмъ, что стоятъ правительству закрытыя женскія заведенія, эта сумма, если не составляетъ капли въ морѣ, то ужь навѣрно составляетъ не больше, чѣмъ каплю въ небольшой водочной рюмкѣ. Насъ увѣряли, что на содержаніе училища благородныхъ дѣвицъ при Смольномъ Монастырѣ отпускается ежегодно что-то около 110 тысячъ, а на содержаніе Екатерининскаго Института до 60 тысячъ.

Отчего не вѣрить въ любовь къ ближнему, въ самоотверженіе, въ разные сорты усердія; однако нельзя, кажется, очень полагаться на все это. Интересъ да собственная выгода, составляютъ гарантію повѣрнѣе. При большомъ отпускѣ, пожалуй, наши гимназіи сѣли бы покойно сложа руки, надѣясь на всемогущую силу денегъ. Деньги есть, такъ о чемъ хлопотать? Если денегъ мало, заинтересованныя въ дѣлѣ лица дѣйствуютъ иначе. Самолюбіе дѣлающихъ не потерпитъ, чтобы дѣло пришло въ упадокъ. Станутъ они заботиться, чтобы заслужить довѣріе общества, чтобъ малыя лепты, приносимыя ученицами, дополнили недостатокъ. Публика всегда заключаетъ очень логично, что причина упадка болѣе въ распорядителяхъ, чѣмъ въ деньгахъ. Здравый смыслъ требуетъ, чтобъ не искусственный наплывъ денегъ поддерживалъ дѣло, а энергія распорядителей и экономія. Кто захочетъ принять на себя обвиненіе въ нераспорядительности? Вотъ почему намъ кажется, что если бы распорядители и не обладали какими нибудь особенными способностями, все-же пошли бы впередъ наши гимназіи. Конечно, при способностяхъ онѣ должны итти куда какъ быстро; на это мы и расчитываемъ, этого ждемъ и надѣемся.—Вотъ почему мы вѣримъ, что при маломъ отпускѣ денегъ есть болѣе залоговъ къ преуспѣянію нашихъ женскихъ гимназій, чѣмъ было бы ихъ при большомъ; вотъ почему мы вѣримъ въ будущность нашихъ гимназій. Для поддержки ихъ нужно довѣріе публики, для довѣрія нужна энергія и неусыпная дѣятельность, мѣры не произвольныя, а коллективныя. Если вѣрить разсказамъ, такъ есть и на дѣлѣ.

К. В.

развитіи мореплаванія и судостроенія въ Великомъ Княжествѣ и во изъявленіе особеннаго Нашего къ вамъ за сіе благоволенія, Мы Всемилостивѣйше пожаловали васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Св. Станислава первой степени*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 3-го дня 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *17-го мая.*

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТОБОЛЬСКА.

Хотя весеннее солнышко уже давно согнало снѣгъ, но весны настоящей у насъ нѣтъ еще и въ поминѣ. Довольно холодная погода, голыя деревья и только на дняхъ вскрывшаяся рѣка далеко не напоминаютъ собой весны. Весна у насъ только по названію времени года, шубы еще не вышли изъ употребленія и нашу пасху никакъ нельзя было назвать *первымъ весеннимъ праздникомъ.* Но все бы это ничего. Къ холоду мы привыкли, холодный апрѣль у насъ не рѣдкость, а восьмимѣсячная зима почти обратилась въ пословицу, но вотъ наше горе: дороговизна на хлѣбъ и вообще на жизненные припасы. Въ концѣ прошедшаго и началѣ настоящаго года, послѣ бывшаго страшнаго наводненія, цѣны на хлѣбъ утроились, возрасли до цифры, неслыханной никогда въ Тобольскѣ и бѣдный классъ нашего, и безъ того бѣднаго и торговлею, и промышленостію, къ тому же разореннаго наводненіемъ, города былъ въ самомъ тяжеломъ положеніи.

Между тѣмъ какъ начальство заботилось, изыскивало источники и помогало по возможности этому общему несчастію, наше общество также не осталось хладнокровнымъ зрителемъ къ бѣдствующей *братіи своей меньшей.* Положено было сдѣлать лотерею и изъ собранной суммы роздать пособія наиболѣе нуждающимся, престарѣлымъ, больнымъ и обремененнымъ большими семействами. Желаніе помочь бѣднымъ было общее и горячее, потому и пожертвованія вещами, работами и деньгами даже превысили небогатыя средства нашего города. По розыгрышѣ лотереи, за вычетомъ слѣдовавшихъ въ доходъ города 29 р. 70 коп., съ денежными пожертвованіями образовалась сумма въ 1,533 р. 30 коп. сер.

Послѣ сдѣланнаго точнаго и строгаго удостовѣренія о нуждающихся, на первый разъ къ свѣтлому празднику Св. Пасхи роздано изъ этой суммы 460 руб. сер. Пособія получили 189 бѣдныхъ семействъ, состоящія изъ 530 человѣкъ.

Войдемъ въ нѣкоторыя подробности о получившихъ пособіе. Изъ 530 человѣкъ принадлежали къ сословіямъ: чиновничьему 80 ч., канцелярскихъ служителей 8, мѣщанскому 128, крестьянскому 74, нижнихъ военныхъ чиновъ 80 и поселенческому 160 человѣкъ. По лѣтамъ, въ числѣ получившихъ пособіе были: имѣющій болѣе 110 лѣтъ одинъ, болѣе 100 лѣтъ одинъ, болѣе 90 лѣтъ девять, болѣе 80 лѣтъ двадцать семь, болѣе 70 лѣтъ двадцать шесть, болѣе 60 лѣтъ тридцать семь, болѣе 50 лѣтъ двадцать девять, больныхъ увѣчныхъ и неспособныхъ ни къ какимъ работамъ шестнадцать человѣкъ, кромѣ того въ семействахъ, получившихъ пособіе, было малолѣтнихъ дѣтей 302 человѣка и въ числѣ ихъ были такія семейства, число дѣтей въ которыхъ было по 7 и даже 8 человѣкъ.

Пособія розданы въ слѣдующей мѣрѣ: одно семейство получило 8 руб., одно 7 р., четыре семейства по 6 р., четырнадцать семействъ по 5 руб., десять семействъ по 4 руб., одно семейство 3 руб. 50 коп., сорокъ два семейства по 3 руб., одиннадцать семействъ по 2 руб. 50 коп., двадцать восемь семействъ по 2 руб., сорокъ два семейства по 1 руб. 50 коп. и тридцать пять по 1 руб. сер.

Деньги, собранныя лотереей и пожертвованіями, розданы не всѣ вдругъ, потому что расчитывается на пособіе въ другое время, что необходимо уже и потому, что нашъ городъ и общество, не смотря на желаніе, не могутъ дѣлать часто такихъ большихъ пожертвованій. Остальныя деньги, 1,075 р. 30 к., какъ мы слышали, впредь до предполагаемой раздачи, имѣютъ быть отосланы въ кредитное установленіе; списокъ же лицъ, получившихъ пособіе, переданъ для храненія полиціймейстеру.

Порадуемся отъ души доброму дѣлу. Но чтоже сказать о благотворителяхъ, участникахъ этого добраго, благороднаго начинанія. Я думаю, они не нуждаются ни за свои пожертвованія, ни за труды въ благодарности и ихъ счастливитъ мысль, что каждый облагодѣтельствованный ими бѣднякъ со слезами благодарности и теплой молитвой къ Богу благословилъ ихъ, встрѣчая безъ особенной нужды Свѣтлый Праздникъ, всегда такъ радостный для каждаго христіянина.

Но этимъ не ограничилось стремленіе нашего общества къ благотворительности. 10-го апрѣля, въ домѣ благороднаго собранія, данъ былъ музыкальный и танцовальный вечеръ въ пользу здѣшняго Дѣтскаго пріюта и назначаемыхъ къ выпуску казенныхъ воспитанницъ Маріинской Школы. Обязательная цѣна за входъ была назначена по 1 руб. и каждому мущинѣ, имѣвшему билетъ, предоставлялось ввести безплатно двухъ дамъ. Казалось бы, такая умѣренная цѣна не могла обѣщать значительнаго сбора, но случилось напротивъ. Благородный вызовъ дамъ доставить обществу удовольствіе исполненіемъ нѣсколькихъ музыкальныхъ и вокальныхъ піесъ, былъ причиною усиленнаго требованія билетовъ, а нѣкоторые члены общества, имѣя въ виду благотворительную цѣль, вносили за билеты выше назначенной цѣны и это возвысило сборъ до 257 руб. сер.—Такое пожертвованіе можно считать выраженіемъ полнаго сочувствія къ Маріинской Школѣ и Дѣтскому пріюту.

(Тобольск. Губ. Вѣд.)

Воронежъ, *апрѣля 29-го.* Въ № 56-мъ Вѣдомостей С.-Петербургской Городской Полиціи помѣщена статья, перепечатанная слово въ слово въ № 80-мъ Московскихъ Вѣдомостей, о поимкѣ стряпчимъ полицейскихъ дѣлъ, г-мъ Кельчевскимъ, преступника Сипко. Въ статьѣ этой, между прочимъ, сказано, что «преступникъ Сипко настигнутъ былъ въ Воронежѣ 22-го марта и задержанъ въ домѣ графа Девіера, куда онъ переѣхалъ изъ гостинницы подъ именемъ чиновника Иванова и помѣстился въ квартирѣ одного мошенника, содержащагося въ Воронежскомъ острогѣ болѣе двухъ лѣтъ.» Послѣдняя фраза: «помѣстился въ квартирѣ одного мошенника, содержащагося болѣе двухъ лѣтъ въ Воронежскомъ острогѣ» есть выраженіе неосновательное и ошибочное, и вполнѣ оскорбительное для многихъ. Какъ довѣренный отсутствующаго за границею графа Девіера, я считаю долгомъ объяснить это выраженіе. Въ Воронежѣ, у графа Девіера, на одномъ очень небольшомъ дворѣ находятся два дома и два флигеля. Одинъ домъ былъ и есть занятъ частными лицами, флигель учебнымъ заведеніемъ; а остальные — домъ и флигель до 19-го числа марта сего года нѣкоторое время оставались свободными; 19-го же числа они сданы мною по контракту извѣстному своею честностью какъ мѣстной полиціи, такъ и жителямъ Воронежа, мѣщанину Дмитрію Сидѣльникову. 20-го числа Сидѣльниковъ началъ перевозить въ снятый имъ домъ и флигель свое имущество. Въ это время ему помогали нѣсколько мальчиковъ, поваръ и одинъ мѣщанинъ, приглашенный Сидѣльниковымъ въ видѣ поденщика для переноски имущества и устройства хозяйства въ снятыхъ зданіяхъ. Утромъ 21-го числа, когда Сидѣльниковъ еще не могъ совсѣмъ устроиться, нанялъ у него квартиру со столомъ въ домѣ извѣстный чиновникъ; немного погодя, во флигелѣ помѣстился въ одной комнатѣ скромный живописецъ. Въ часъ пополудни этого же числа является на извощикѣ мнимый Сипко, прилично одѣтый, и спрашиваетъ себѣ квартиры со столомъ, объявивъ притомъ, что онъ чиновникъ Иванъ Александровъ Ивановъ. Ему былъ показанъ флигель, въ которомъ помѣстился живописецъ. Сипко назначилъ себѣ комнату и, условившись въ цѣнѣ, около 5 часовъ вечера того же дня переѣхалъ изъ гостинницы Аврамовой, гдѣ, какъ говорилъ Сипко, онъ не могъ остаться по дороговизнѣ, и занялъ отдѣльный нумеръ. Тотчасъ же по переѣздѣ Сипко, Сидѣльниковъ чрезъ мѣщанина-поденщика далъ знать мѣстной городской полицейской части.

Вотъ кто живетъ въ домахъ графа Девіера и вотъ при какихъ обстоятельствахъ преступникъ Сипко переѣхалъ къ Сидѣльникову на квартиру въ извѣстный стряпчему полицейскихъ дѣлъ г-ну Келчевскому нумеръ. Къ кому же можно отнести выраженіе: «въ квартирѣ одного мошенника, содержащагося болѣе двухъ

ЖЕНЩИНЫ, ИХЪ ВОСПИТАНІЕ И ЗНАЧЕНІЕ ВЪ СЕМЬѢ И ОБЩЕСТВѢ.

(М. Михайлова «Современникъ», Апрѣль 1860.)

По мѣрѣ возрастанія плодовитости, какая въ послѣднее время стала рѣзко обнаруживаться въ литературномъ талантѣ г. Михайлова, по мѣрѣ увеличенія числа его журнальныхъ статей съ претензіею на научный характеръ ихъ, число читателей его между мыслящими людьми становится меньше и меньше. Многіе перестали читать г. Михайлова еще въ 1858 году, когда онъ, въ тонѣ понимающаго дѣло, сталъ знакомить насъ изъ-за границы съ жизнью и идеями Запада. Причины этого явленія совершенно понятны: онѣ болѣе или менѣе общи для судьбы всѣхъ книгъ и статей, появляющихся въ литературѣ, какого бы то ни было народа, только *для мебели*, т. е. статей, неимѣющихъ никакого серьознаго значенія. Какъ ни бѣдна наша ученая и философская литература, но и мы съ нѣкотораго времени стали требовательны къ появляющимся въ этомъ родѣ сочиненіямъ, и мы перестали читать только изъ любви къ процесу чтенія, что дѣлалъ извѣстный гоголевскій герой, мы стали требовать толку отъ статей съ претензіею на серьозное значеніе. Неудовлетвореніе г. Михайловымъ такому требованію и служитъ причиною, почему мыслящіе люди перестали читать его статьи. Гораздо труднѣе разгадать другое обстоятельство, именно, какимъ образомъ хоть послѣдняя статья г. Михайлова попала въ «Современникъ», не имѣя ничего общаго ни съ направленіемъ, ни съ достоинствомъ этого журнала. Ей бы гораздо приличнѣе было помѣститься или въ «Русскомъ Словѣ»., или въ «Нашемъ Времени», или, наконецъ, въ «Русскомъ Вѣстникѣ», а еще бы приличнѣе, конечно, вовсе нигдѣ не помѣщаться. Впрочемъ, отъ чего же нигдѣ? Вѣдь вопросъ, затронутый г. Михайловымъ, есть одинъ изъ самыхъ животрепещущихъ и, кромѣ того, чрезвычайно важныхъ. Да, это правда. Но, главное, мы дивимся и дивились тому, какимъ образомъ статья эта попала въ «Современникъ». Одинъ изъ нашихъ знакомыхъ хотѣлъ даже письменно обратиться за разрѣшеніемъ недоумѣнія въ редакцію «Современника».

Дѣйствительно, вопросъ о женщинѣ громко раздается на западѣ. Печальное положеніе женщины въ большей части Европы вызвало много разсужденій и занимаетъ въ настоящее время лучшихъ мыслителей Европы. Изъ попытокъ рѣшить вопросъ о значеніи женщины въ семьѣ и обществѣ, производимыхъ съ цѣлію найти средства поднять ее изъ той бездны, куда она падаетъ глубже и глубже, составилась въ западной Европѣ, преимущественно во Франціи, огромная литература. Мнѣнія людей, серьозно берущихся за этотъ вопросъ, сходятся главнымъ образомъ къ двумъ противоположнымъ требованіямъ: одни совѣтуютъ женщину воспитывать для общества, другіе для семейства. Первые хотятъ, чтобы женщинѣ были даны права и обязанности въ политикѣ, администраціи, промышлености, наукѣ и т. д. наравнѣ съ мущиной,—въ этомъ они полагаютъ *эманципацію* женщины. Точкой отправленія этого рода мыслителей, если хотите, служитъ начало, принятое извѣстною, такъ называемою ортодоксальною школою политической экономіи, выражающееся формулой: laissez faire, laissez passer (не мѣшайте дѣлать, не мѣшайте идти). Послѣдніе, не причастные никакой ортодоксіи и на языкѣ первыхъ слывущіе подъ именемъ еретиковъ, основываясь на физіологическомъ различіи двухъ половъ человѣческаго рода, и принимая при этомъ въ соображеніе многія важныя условія семейной жизни, твердо стоятъ на томъ убѣжденіи, что эманципація женщины состоитъ въ разумномъ приготовленіи ея къ обязанностямъ, налагаемымъ на нее самой природой независимо ни отъ какихъ теорій,—къ обязанностямъ супруги и матери. Такъ разсуждаютъ на западѣ. Мыслящіе люди, или съ претензіей на мыслящихъ людей, въ Россіи раздѣляются въ этомъ отношеніи на тѣже два лагеря противниковъ. Но у насъ вопросъ о женщинѣ не получилъ еще широкаго развитія, какъ и множество другихъ важныхъ вопросовъ, вѣрное рѣшеніе которыхъ влечетъ за собою огромную пользу для общества. Задачу рѣшить этотъ вопросъ съ полною вѣрностію и взялъ на себя г. Михайловъ.

Желая подвергнуть критикѣ написанную г. Михайловымъ статью «о женщинахъ», мы, правду сказать, если разсматривать дѣло юридически, не имѣемъ еще этаго права. Г. Михайловъ не кончилъ своего разсужденія о женщинѣ; онъ, можетъ быть, представитъ еще рядъ статей, въ которыхъ разовьетъ свой взглядъ со всею подробностію, по крайней мѣрѣ въ апрѣльской книжкѣ «Современника» онъ разстается съ нами до слѣдующей статьи. Правда, для того, кто хоть сколько нибудь занимался тѣмъ же вопросомъ, оцѣнка мнѣній г. Михайловъ съ своей точки зрѣнія дѣло нисколько не трудное, и даже, судя по одной статьѣ автора, тотъ можетъ даже предугадать, что́ станетъ говорить г. Михайловъ во всѣхъ послѣдующихъ статьяхъ: не смотря на то, повторяемъ, мы не имѣемъ юридическаго права произнести окончательный приговоръ о взглядѣ г. Михайлова на женщину и ея эманципацію. Но съ другой стороны, въ лежащей передъ нами статьѣ г. Михайлова есть нѣчто такое, о чемъ можно говорить смѣло и независимо отъ всякихъ другихъ статей.

Извѣстно, что года два тому назадъ появились двѣ книги о женщинѣ, надѣлавшія слишкомъ много шуму въ Европѣ, и написанныя двумя знаменитыми мыслителями Франціи. Это «Любовь» Мишле и «О справедливости» (собственно вопросу о женщинѣ посвященъ 3-й томъ этого сочиненія) Прудона. Книги эти были вызваны вообще шаткимъ положеніемъ нравственности во Франціи, и авторы ихъ думали помочь обществу освободиться отъ страшнаго общественнаго зла, отъ омерзительнаго разврата, зародышъ котораго они находили въ не нормальности семейныхъ отношеній. Какъ люди, искреню желающіе пользы отечеству, и какъ писатели, привыкшіе къ серьозному обращенію съ своимъ дѣломъ, они смѣло высказывали то, что есть и что должно быть. Эта откровенность «возмутила» г. Михайлова на ряду со многими господами, которые не привыкли слушать прямой правды отъ честныхъ людей и неумѣющихъ говорить «вполовину» (?), какъ то совѣтуетъ автору «De la justice» г. Михайловъ. Не правда ли, читатель, совѣтъ г. Михайлова вамъ кажется не только смѣшнымъ, но и недостойнымъ порядочнаго человѣка? Однако не въ этомъ еще сила, а вотъ въ чемъ. Г. Михайловъ, понятія котораго о справедливости, какъ мы сейчасъ видѣли, нѣсколько двусмысленны, воспользовался незнакомствомъ русской публики съ книгой Прудона, чтобы ругать его на чемъ свѣтъ стоитъ, упрекать его и въ недостаткѣ (?) логики (см. 477, 478 стр.), и въ отсталости, словомъ во всемъ, что для всякаго, сколько нибудь знакомаго съ авторомъ «De la justice», съ перваго разу покажется сущей клеветой. Мы недавно видѣли примѣръ такой же недобросовѣстной критики книги «Сельское духовенство», изданной за границей. Также, какъ г. Михайловъ, и этотъ критикъ, зная, что разбираемая имъ книга большинству русской публики неизвѣстна, позволилъ себѣ поступить съ ней самымъ возмутительнымъ образомъ для всякаго честнаго человѣка. Мы не думаемъ, впрочемъ, ставить г. Михайлова совершенно на одну доску съ этимъ наемникомъ, дѣйствовавшимъ не по убѣжденію, а на основаніи побужденій, гораздо менѣе благородныхъ, мы даже согласны предположить въ г. Михайловѣ убѣжденіе. Чтобы придать своему взгляду на женщину больше достоинства и убѣдить въ немъ другихъ, г. Михайловъ сообразилъ, что для этого лучше всего ополчиться на авторитетъ, лежащій ему поперегъ дороги. Но, не имѣя на столько силы логики, или по крайней мѣрѣ діалектики, чтобъ показать мнѣнія автора «De la justice» ложными, онъ счелъ болѣе удобнымъ и соразмѣрнымъ съ своими силами облаять его, надѣясь на добродушіе русской публики, знающей этого автора большею частью только по слуху. Но расчетъ г. Михайлова оказался не совсѣмъ вѣрнымъ; лучшая часть читающей публики не скажетъ ему: «Знать вы сильны, г. Михайловъ, коль лаете на Прудона». Лучшая часть публики теперь никогда не будетъ читать произведеній г. Михайлова. Она можетъ простить писателю бездарность, но не проститъ ему недобросовѣстности. И въ самомъ дѣлѣ, вы, г. Михайловъ, не щадите никакихъ выраженій къ оскорбленію автора «De la justice», вы сравниваете человѣка, всю жизнь свою посвятившаго на защиту угнетенныхъ, съ «американскимъ плантаторомъ», вы говорите: «тонъ ироніи, всюду господствующій въ книгѣ Прудона, когда онъ говоритъ о предоставленіи женщинѣ иныхъ правъ, чѣмъ права домашняго животнаго, сильно подрываетъ вѣру въ его безпристрастіе. Немного нужно проницательности (?), чтобы замѣтить въ этомъ тонѣ раздраженіе авторитета, человѣка, власть имѣющаго,—на дерзость подчиненныхъ... Это иронія американскаго плантатора, которому говорятъ, что его забитый негръ можетъ пользоваться одинаковымъ съ нимъ правомъ голоса (стр. 485)». Видите ли, г. Михайловъ *немного проникалъ* въ книгу Прудона и увидѣлъ въ ней такія страшныя вещи. А что, если бы побольше вникнулъ въ дѣло? Но вы, г. Михайловъ, не выписали изъ книги «De la justice» ни единой строчки, которая подтверждала бы непогрѣшимость вашей проницательности. Будто вы не знаете, что вы это говорите русской публикѣ, которой книга Прудона не извѣстна? Какое же вы имѣете право думать, что она должна вѣрить вамъ на слово? То же, что вы вырывали изъ порицаемой вами книги ни сколько не говоритъ въ вашу пользу. Если кто обратилъ вниманіе на вашу выписку, сдѣланную на страницѣ 485, тотъ, дѣйствительно, не нуждаясь въ особенной проницательности, пойметъ, что эти строки, хотя взятыя отдѣльно, такъ сильны одною своей истиною и логичностью вывода, что больше на ваши сужденія о Прудонѣ полагаться нельзя. Да вы и привели эти строки, сами не зная къ чему, вы не осмѣлились разобрать ихъ.

Въ чемъ же сущность дѣла, изъ-за котораго г. Михайловъ объявилъ себя такимъ ярымъ противникомъ Прудона? Разсматривая женскую природу, анализируя ее, по обыкновенію, до подробностей, принимая въ соображеніе отношеніе женщины вообще къ другому полу человѣческаго рода, авторъ книги «О справедливости» приходитъ естественно къ тому заключенію, что истинная роль женщины въ семействѣ, какъ жены, хозяйки, матери и воспитательницы, что къ этой роли она должна быть и приготовлена. Мы согласны съ нимъ. Извѣстно, что семейство, по самому своему устройству, возлагаетъ на женщину столько важныхъ обязанностей, что не всякая женщина въ состояніи исполнить ихъ должнымъ образомъ. Достаточно взять во вниманіе одно то, что педагогика признала дѣломъ неоспоримо важнымъ—именно, что первое воспитаніе дитяти прямо лежитъ на обязанности матери, и сообразить, сколько времени, труда и усилій требуетъ это воспитаніе, чтобы понять, какъ мало доступна сфера общественной дѣятельности для замужней женщины. Если къ этому прибавить только одну обязанность матери семейства—быть хозяйкой дома, по причинѣ постояннаго отсутствія мужа въ семействѣ, это добросовѣстное исполненіе этихъ обязанностей исключаетъ всякую возможность для матери семейства заниматься дѣлами общественными. Что женщина-мать даже не назначена самой природой къ другой дѣятельности, какъ только къ семейной, это также не подлежитъ сомнѣнію. Если Мишле́ въ своей книгѣ «L'amour» говоритъ, что «женщина—существо больное», то онъ говоритъ не совершенный вздоръ; извѣстно, что по достиженіи половой зрѣлости, женщина ежемѣсячно подвергается болѣзненному состоянію, мѣшающему серьознымъ умственнымъ занятіямъ. Беременность женщины, требующая въ продолженіе этого періода особенной о ней заботливости, дѣлаетъ для нея занятія общественными дѣлами совершенно невозможными. А кормленіе грудью младенца развѣ позволяетъ женщинѣ оставлять семейный огонь на продолжительное время? Мы думаемъ, что всякая добросовѣстная мать семейства откажется отъ общественной дѣятельности, зная, что на ней лежатъ прямыя, самой природой налагаемыя обязанности. Конечно, каждое изъ приведенныхъ нами соображеній можетъ возбудить много возраженій; мы постараемся рѣшить эти возраженія въ той статьѣ, которую мы предназначаемъ для подробнаго разбора мнѣній г. Михайлова, что послѣдуетъ сряду по окончаніи имъ разсужденія «о женщинахъ». Мы говорили, что теперь мы не имѣемъ этого права.

Мы считаемъ нужнымъ пока замѣтить только, чего хочетъ г. Михайловъ для женщины. Онъ хлопочетъ, какъ видно, объ уравненіи правъ и обязанностей женщины съ мущиной во всѣхъ родахъ дѣятельности. Желаніе, какъ видите, гуманное, по крайней мѣрѣ, на столько же, какъ гуманна въ политической экономіи теорія: laissez faire, laissez passer. Возможно ли такое уравненіе правъ и обязанностей? Опять, какъ видно, г. Михайловъ въ этомъ не сомнѣвается. Для этого нужно только, по его мнѣнію, учить дѣвушекъ тому же, чему учатъ мальчиковъ. Для чего г. Михайловъ хочетъ, чтобы женщины имѣли равное участіе въ политикѣ, въ администраціи и т. п.? Онъ видитъ въ этомъ *эманципацію* женщины. А что для него составляетъ эманципацію женщины? Именно это есть, по его мнѣнію, выведеніе женщины изъ семейнаго круга въ сферу общественную. Читатель уже отчасти знаетъ, на сколько намъ кажется возможною для женщины общественная дѣятельность (мы здѣсь говоримъ о женщинѣ матери семейства, Женщина не мать и не жена—это другой вопросъ. Она сама по себѣ уже есть «une femme emancipée»). Да не подумаетъ кто нибудь, что, связывая женщину съ семействомъ, мы защищаемъ деспотизмъ мужа, семейное рабство; да не подумаетъ, что мы не желаемъ видѣть женщинъ образованными. Оговорка эта съ нашей стороны не излишня для людей въ родѣ г. Михайлова, который за то, что Прудонъ не согласенъ съ нимъ во взглядахъ на эманципацію женщины, готовъ назвать его «американскимъ плантаторомъ».

Въ слѣдующей статьѣ мы постараемся показать, въ какой степени г. Михайлову принадлежитъ титулъ философа.

В. М—овъ.

лѣтъ въ Воронежскомъ острогѣ? Ясно, что оно прямо относится къ Сидѣльникову, потому что кромѣ него никто изъ живущихъ въ домахъ графа Девіера не имѣлъ права пускать постояльцевъ въ снятые Сидѣльниковымъ дома, гдѣ задержанъ Сипко; но Сидѣльниковъ никогда не былъ мошенникомъ и не сидѣлъ въ тюрьмѣ; это хорошо знаетъ мѣстная полиція. Какое же основаніе имѣли *Вѣдомости С.-Петербургской Городской Полиціи* офиціально употребить выраженіе, оскорбляющее невиннаго и честнаго человѣка и набрасывающее невыгодную тѣнь на отсутствующаго графа Девіера? Говоря такимъ образомъ, не имѣли ли онѣ въ виду то обстоятельство, что мѣщанинъ-поденщикъ, приглашенный на время, когда-то содержался нѣсколько времени въ острогѣ. Но и имѣя въ виду это лице, все-таки нельзя было употребить словъ: «мошенникъ, содержащійся болѣе двухъ лѣтъ въ острогѣ», и отнести ихъ къ человѣку, каковъ Сидѣльниковъ, нанявшему квартиру и ею по праву распоряжавшемуся; а нужно было пріискать другое выраженіе, въ которомъ бы слово «мошенникъ» прямо относилось къ человѣку, который не имѣлъ квартиры въ домѣ графа Девіера и ею не распоряжался. Да и можно ли мѣщанина-поденщика назвать мошенникомъ, когда онъ двумя инстанціями судебныхъ мѣстъ оправданъ? Мало ли у насъ людей всякаго званія, сидѣвшихъ по несчастному случаю въ тюрьмахъ, а потомъ закономъ оправданныхъ? Неужели всѣ эти люди мошенники, и неужели можно ихъ клеймить названіемъ мошенника при каждой встрѣчѣ съ ними? Всякій хорошо знаетъ, что подобныхъ людей не только нельзя оскорблять такимъ названіемъ, но даже щекотливо намекать имъ объ этомъ несчастіи: а *Вѣдомости С.-Петербургской Городской Полиціи* такого человѣка называютъ темнымъ выраженіемъ «мошенника»; да и за что же? Не за то ли, что Сидѣльниковъ пригласилъ на честный трудъ человѣка, который когда-то сидѣлъ въ тюрьмѣ? Или не за то ли, что у него остановился преступникъ Сипко, который, какъ разсказываютъ *Вѣдомости С.-Петербургской Городской Полиціи*, жилъ роскошно въ Петербургѣ и, разъѣзжая по городамъ, былъ принятъ въ лучшемъ обществѣ, ѣздилъ съ визитами, давалъ обѣдъ въ Псковѣ и дружески былъ провожаемъ? Если обвинять его за эти отношенія съ двумя упомянутыми лицами, а въ особенности за преступника Сипко, то сколько же свѣтлыхъ личностей будутъ оскорблены прозваніемъ «мошенниковъ», употребленныхъ въ *Вѣдомостяхъ С.-Петербургской Городской Полиціи*?

Довѣренный графа Девіера: Авросимовъ.
(*Моск. Вѣд.*)

Въ № 32-мъ Кіевскаго Телеграфа пишутъ: «По примѣру прошедшихъ годовъ, 30-го апрѣля, въ Ботаническомъ, Университетскомъ саду, Попечителемъ Кіевскихъ Гимназій Графомъ Тышкевичемъ, для воспитанниковъ этихъ заведеній было устроено великолѣпное гулянье, которое, начавшись въ 5-ть часовъ вечера, продолжалось до позднихъ сумерокъ. Тысячи народа наполняли тѣнистыя аллеи, и въ этомъ семейномъ кружкѣ можно было встрѣтить весь Кіевскій ученый міръ, весь цвѣтъ кіевскаго общества. Роскошное угощеніе, два хора музыки, которые попеременно играли лучшія произведенія извѣстныхъ композиторовъ и наконецъ сожженный въ 10-ть часовъ бриліантовый фейерверкъ, все это радовало молодое, ученое поколѣніе и они съ громкими криками, вылитыми изъ глубины сердца, привѣтствовали своего добраго начальника, который какъ отецъ печется и заботится о своихъ питомцахъ. За особымъ столомъ, въ которомъ участвовали приглашенные профессора и учителя, былъ провозглашенъ тостъ о долгоденствіи нашего любезнаго Монарха и громкіе крики: «ура» потрясли воздухъ. День 1-го мая мы провели въ березовой рощѣ, окружающей Кіевскій Владимірскій Кадетскій Корпусъ. Гулянье это было устроено въ пользу бѣдныхъ, и потому за входъ плата была назначена 30 коп. сер. Нечего удивляться, если я скажу, что гулянье было многолюдное и для добраго дѣла, благодаря заботливости нашего начальства, въ кассѣ собралось до 600 руб. сер.

— Носятся слухи, что для окончанія работъ на Черторое отпущена значительная сумма и когда вода, которая столько принесла вреда по этимъ работамъ, упадетъ, приступятъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ.

— Выстроенное года три тому назадъ въ Кіевѣ красивое каменное зданіе, предназначенное для почтовой станціи, будетъ наконецъ занято ею.

— Въ Кіевѣ, весьма въ непродолжительномъ времени, выйдетъ изъ печати прекрасно и роскошно изданная книга съ иллюстраціями, подъ заглавіемъ: «Путеводитель по Кіеву», составленная Н. Чернышевымъ. Кто знакомъ съ условіями печатанія иллюстрованныхъ изданій не только въ провинціи, но даже въ столицахъ, тотъ, вѣроятно, удивится, что книга эта, вмѣщающая болѣе 300 стр. въ 8 д. на хорошей бумагѣ съ 20 литографическими видами Кіева въ текстѣ, будетъ продаваться по 1 р. 75 к. с. Изданіе это принадлежитъ типографіи И. и А. Давиденко. (*Кіев. Тел.*)

6 го Мая, 2-й Адмирал. Части, 3-го кв., по Вознесенскому проспекту, въ домѣ подъ № 16 и 46, отставной Коллежскій Регистраторъ Григорій Плющевскій-Плющикъ, пріѣхавъ въ Варваринскую гостинницу съ своими знакомыми, тамъ ночевалъ, а на утро, уйдя изъ своей квартиры въ другой нумеръ, въ немъ заперся, и, не смотря на зовъ и сильный стукъ, не откликался. Когда же, при содѣйствіи мѣстной полиціи, двери въ нумеръ были отперты, то Плющевскій найденъ лежащимъ на кровати, съ порѣзаннымъ горломъ, и близъ него, на постели оказался окровавленный столовый ножъ. Поверхностный порѣзъ передней части горла не представляетъ опасности. Плющевскій объявилъ, что онъ рѣшился на самоубійство въ слѣдствіе разныхъ неудачъ и лишеній. Больной отправленъ въ Обуховскую больницу. (*Пол. Вѣд.*)

Для предоставленія Гг. проѣзжающимъ по почтовымъ трактамъ Имперіи возможности имѣть при себѣ необходимыя для совершенія избраннаго пути почтовыя свѣдѣнія, издана была Почтовымъ Департаментомъ въ 1857 году маршрутная книжка съ нумерною картою всѣхъ почтовыхъ дорогъ въ Имперіи.

Изданіе это распродано было въ короткое время, и послѣ того со стороны публики постоянно поступали требованія на покупку маршрутной книжки.

Для удовлетворенія этихъ требованій, Почтовый Департаментъ, согласно послѣдовавшимъ по 1-е Марта сего 1860 года измѣненіямъ въ направленіи почтовыхъ трактовъ, издалъ нынѣ новую маршрутную книжку съ нумерною картою, въ которой показаны всѣ почтовые тракты Имперіи.

На картѣ помѣщены особыми условными знаками: желѣзныя, шоссейныя и обыкновенныя дороги, а также напечатаны двѣ таблицы о разстояніи и количествѣ прогоновъ на двѣ лошади отъ С.-Петербурга и Москвы до всѣхъ Губернскихъ, Областныхъ и Пограничныхъ городовъ. По этой картѣ можно пріискать въ книжкѣ желаемый маршрутъ съ означеніемъ въ немъ всѣхъ станцій, разстояній между ними, количества содержимыхъ лошадей и расчета прогоновъ на двѣ лошади. Сверхъ того въ книжкѣ помѣщены: правила для проѣзжающихъ на почтовыхъ лошадяхъ въ Россіи и Царствѣ Польскомъ и свѣдѣнія о движеніи почтовыхъ экипажей съ означеніемъ времени отправленія ихъ изъ городовъ, нахожденія въ пути и цѣны мѣстамъ.

Маршрутная книжка продается въ С.-Петербургѣ въ VI-мъ Отдѣленіи Почтоваго Департамента, въ магазинѣ Русскихъ Издѣлій у купца Сысоева и въ книжныхъ магазинахъ: Исакова, Вольфа, Крашенинникова, Ратькова, Юнгмейстера, Базунова и Кожанчикова. Въ Москвѣ: въ Почтамтѣ и книжномъ магазинѣ Базунова и въ Варшавѣ въ Почтамтѣ, а во всѣхъ Губернскихъ города въ Почтовыхъ Конторахъ.

Цѣна за экземпляръ маршрутной книжки съ картою *два руб.*, а въ футлярѣ, съ наклеенною на холстѣ картою, *пять руб.* Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями въ VI-е Отдѣленіе Почтоваго Департамента, прямо отъ себя, или чрезъ посредство Почтовыхъ Контор, прилагая на укупорку по 30 к. за каждый экземпляръ.

Помѣщаемыя ежегодно въ Мѣсяцесловѣ и Памятной Книжкѣ общія свѣдѣнія о дняхъ отхода почтъ изъ С.-Петербурга не вполнѣ удовлетворяютъ требованію публики, по неуказанію: въ какіе именно дни недѣли посылается съ почтамта корреспонденція изъ здѣшней столицы въ разные города и мѣстечки Имперіи.

Желая доставить точнѣйшее объ этомъ свѣдѣніе, Почтовый Департаментъ издалъ особый списокъ всѣмъ городамъ и другимъ мѣстамъ Имперіи, въ коихъ существуютъ Почтовыя Конторы и Отдѣленія, съ подробнымъ обозначеніемъ, въ какіе дни отправляются туда почты изъ С.-Петербурга.

Списокъ этотъ продается, *по 20 коп. сер.* за экземпляръ, въ Почтовомъ Департаментѣ и въ Экспедиціи пріема простой корреспонденціи С.-Петербургскаго Почтамта, а также въ Книжныхъ магазинахъ: Вольфа, Печаткина, Крашенинникова и Давыдова.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Экспедиція Гарибальди.

Хотя историческая оцѣнка этой эксцентрической экспедиціи и преждевременна теперь, но должно сознаться, что никакая европейская война не возбуждала до такой степени всеобщаго любопытства, какъ эта экспедиція. Генералъ партизанъ, командуя отрядомъ въ 1,500 человѣкъ, двинулся на завоеваніе королевства въ 9 милліоновъ жителей, управляемаго волею самодержавнаго государя, имѣющаго 80,000 армію и 50 крѣпостей. Правда, что королевство раздѣлено на двѣ части морскимъ проливомъ, но это раздѣленіе вовсе не въ пользу Гарибальди, потому что моремъ командуетъ неаполитанскій флотъ и экспедиція, при первомъ своемъ появленіи у береговъ Сициліи, едва не впала во власть двухъ неаполитанскихъ фрегатовъ. Безъ услужливости одного англійскаго военнаго судна, которое остановило огонь неаполитанскихъ фрегатовъ подъ предлогомъ, что офицеры его на берегу, вся экспедиція кончилась бы, можетъ быть, на первомъ шагу. Если это сдѣлали два фрегата, то еще больше сдѣлаютъ 16 судовъ парусного флота съ 598 пушками и 32 паровыхъ съ 204 орудіями. Сухопутныя же силы неаполитанскаго короля состоятъ изъ 9,508 человѣкъ гвардіи, 60,000 линейной пѣхоты, 8,000 конницы, резервовъ 48,000, такъ что всего до 135,000 человѣкъ. Если бы можно было вполнѣ надѣяться на вѣрность этихъ войскъ и на преданность народа, то экспедиція Гарибальди была бы чистымъ безуміемъ. Но если со стороны неаполитанскаго правительства вся матеріальная сила, то со стороны Гарибальди много нравственныхъ силъ. Неудовольствіе жителей, возмущеніе ихъ, партизанская слава Гарибальди — все дѣлаетъ его такимъ противникомъ, которымъ пренебрегать не надобно.

Большинство жителей Сициліи, конечно, на его сторонѣ. По странному расположенію народонаселенія этого острова, тамъ только *города*, а селеній совсѣмъ почти нѣтъ, да и города находятся на берегу моря, а вся внутренность острова представляетъ пустыню: слѣдственно Гарибальди будетъ долго владѣть этою пустынею и дѣлать оттуда нападенія на любой пунктъ береговъ, гдѣ королевскія войска должны ежедневно ожидать его появленія. Внутри острова нѣтъ ни дорогъ, ни рѣкъ для сообщеній: слѣдственно, Сицилія болѣе всего удобна для партизанской войны. И однако же мы не думаемъ, чтобъ Гарибальди удовольствовался ею. Ему нужны быстрые и блистательные успѣхи, а иначе онъ потеряетъ всю популярность. Ему нужно собрать недовольныхъ жителей въ одну массу и составить изъ нихъ кое-какую армію, чтобъ овладѣть однимъ изъ главныхъ городовъ Сициліи. Если онъ не успѣетъ сдѣлать этого въ скоромъ времени, то цѣль экспедиціи его погибла. Вскорѣ все это будетъ рѣшено, и тогда мы поболѣе поговоримъ объ этомъ предпріятіи.

Теперь любопытно только взглянуть, какую роль играетъ Англія во всѣхъ этихъ происшествіяхъ. Она снабдила экспедицію Гарибальди деньгами и Times откровенно сознается, что желала бы видѣть Сицилію свободною. А какъ неаполитанское правительство никогда не можетъ дать этому острову хорошихъ законовъ, то Англія и желала-бы совершенно отдѣлить его отъ Италіи. При этомъ воспоминаетъ она *счастливое* для Сициліи время, когда страна была подъ управленіемъ лорда Бентинка. Сознанія Times очень наивны. Газета Лондонскаго Сити просто желала бы видѣть Сицилію пользующеюся тѣмъ же счастіемъ, какъ и Іонійскіе острова. Но если бъ дѣло дошло до поголовнаго собиранія голосовъ жителей, то ужь, конечно, они не объявили бы желанія быть присоединенными къ владычеству верховнаго лорда-коммиссара Семи острововъ. Если народы, стремясь все къ лучшему и новому, часто не знаютъ сами чего хотятъ, то они очень хорошо помнятъ сдѣланныя имъ обѣщанія и оказанныя услуги. Англія дѣйствительно всегда оказывала Сициліи ту дружескую услугу, что ссорила ее съ Неаполемъ и поддерживала всѣ возстанія ея, но вмѣстѣ съ тѣмъ она помнитъ, что нотою 13-го января 1848 года, лордъ Пальмерстонъ отказался гарантировать сицилійцамъ конституцію, которою они пользовались въ 1812 году. Слѣдственно, очевидно было, что Англія вовсе не думаетъ о свободѣ Сициліи, а только о своихъ собственныхъ пользахъ. Жители этого острова помнятъ, что съ 1806 до 1814 года они кормили и содержали 6,000 англійскаго войска и экипажи 50-ти судовъ, стоявшихъ въ ихъ гаваняхъ для защиты противъ Французовъ, господствовавшихъ въ Италіи. Сицилія была тогда отдѣльное, самобытное королевство. Король ея жилъ тамъ и даровалъ ей наилучшія узаконенія. Теперь же обстоятельства совершенно измѣнились. И въ 1820 и въ 1848 годахъ, сицилійцы желали только возвращенія тѣхъ узаконеній, которыми они пользовались въ 1812 году, но неаполитанское правительство отвѣчало на это бомбардировкою, казнями и ссылками. Чего теперь хотятъ сицилійцы и Гарибальди? они не объявили еще, но уже конечно не протекторства Англіи. Сомнительно даже, чтобъ Франція и прочая Европа на это согласились.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *14-го (26-го) мая.* По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ изъ Палермо, отъ 22-го (10-го мая), французскіе и англійскіе подданные, жители этого города, стали перебираться изъ него на суда своихъ націй. Инсургенты занимаютъ высоты, окружающія городъ. Полагаютъ, что вскорѣ городъ будетъ атакованъ. Королевскія войска намѣрены защищать городъ отъ нападенія инсургентовъ.

Неаполь, *14-го (26-го) мая.* Третьяго дня 12-го (24-го) мая, гарибальдинцы вмѣстѣ съ сицилійскими инсургентами были атакованы королевскими войсками, разбиты и вытѣснены изъ ихъ крѣпкой позиціи при Парко, которая и была занята королевскими войсками. Колонна послѣднихъ преслѣдуетъ инсургентовъ по направленію къ Піанѣ.

Лондонъ, *15-го (27-го) мая.* Сегодня въ Observer (министерскомъ органѣ) пишутъ, что когда оковы сдерживающіе неаполитанское королевство, распадутся, то оно присоединится къ Піемонту. Образованіе, обширнаго италіянскаго государства будетъ, по словамъ журнала, лучшею гарантіею для мира.

ГЕРМАНІЯ. (Nord.) Противъ рѣчи ганноверскаго министра Борріеса послѣдовалъ новый протестъ, подписанный многими важными политическими людьми. Вотъ текстъ его: «Декларація отъ имени Германіи противъ г. Борріеса. Мы нижеподписавшіеся, совершенно присоединяемся къ гейдельбергскому объявленію противу г. Борріеса и тоже не хотимъ, чтобъ малѣйшая частица германской земли досталась иноземцамъ. Мы признаемъ, что Пруссія, какъ самая могущественная держава въ Германіи, должна быть защитницею общаго отечества въ минуту внѣшней опасности; должна всѣми силами поддерживать борьбу для этой защиты и истощить всѣ свои средства, но не заключать мира для отдѣльныхъ своихъ выгодъ ко вреду прочихъ германскихъ націй. Мы раздѣляемъ также чувства гейдельбергскаго объявленія, что германскія правительства, которыя соединятся съ внѣшнимъ врагомъ противъ Германіи, будутъ измѣнниками отечества. Мы приглашаемъ всѣхъ друзей чести и независимости Германіи присоединиться къ этой деклараціи противъ г. Борріеса и сотоварищей его. Слѣдуютъ подписи».

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 17-го (5-го) мая.* (Nord.) Кредитъ въ 9 милліоновъ утвержденъ 315 голосами. Въ палатѣ присутствовали 321 депутатъ, но два голоса подали противныя мнѣнія, а четверо совсѣмъ не подавали. Это величайшее большинство, когда либо составлявшееся по какому нибудь проекту закона. Г. Финке выразилъ соболѣзнованіе, что и при этомъ единодушіи палаты къ правительству были еще пренія. Католическая партія говорила громкія фразы, которыя одинъ членъ либеральной стороны и назвалъ австрійскимъ плащемъ, подбитымъ ультрамонтанизмомъ. Были также намеки на недавнюю рѣчь ганноверскаго министра Борріеса, которому вся Германія теперь очень благодарна, потому что онъ далъ ей случай высказать свои патріотическія чувства. Министръ финансовъ возвратилъ вопросъ къ настоящей его точкѣ, сказавъ, что реформа арміи не имѣетъ никакого отношенія къ иностранной политикѣ; что самый проектъ закона теперь только временной и сдѣлается постояннымъ, только тогда, когда палаты, наученныя опытомъ и событіями, убѣдятся въ необходимости принять первоначальный и радикальный проектъ, который долженъ былъ быть отвергнутъ по причинѣ упорства верхней палаты.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 16-го (4-го) мая.* Post Zeitung пишетъ: «Піемонтъ дѣлаетъ всевозможныя усилія, чтобъ произвесть возстаніе во всей южной Италіи. Если экспедиція Гарибальди будетъ имѣть успѣхъ, то вся Италія возьмется за оружіе, и новая война будетъ неизбѣжна. Піемонтскіе эмиссары дѣятельно работаютъ въ Неаполѣ и Римѣ. У Мадзини есть даже нѣмецкіе агенты, которые подговариваютъ австрійскихъ солдатъ, служащихъ у папы къ побѣгамъ и измѣнѣ. Только въ Венеціи царствуетъ порядокъ и спокойствіе. Тамъ твердое положеніе австрійскаго правительства принесло хорошіе плоды. Не смотря на всѣ крики либеральныхъ газетъ, Австрія не измѣнитъ тамъ своихъ дѣйствій; она не позволитъ иностранной пропагандѣ хозяйничать у себя и не уступитъ бунтовщикамъ своей области. Мы не вѣримъ, чтобъ и теперь Англія и Франція были между собою согласны по вопросу о Неаполѣ. Франція никакъ не допуститъ британскаго протекторства въ Сициліи. Даже косвенное владычество Англіи тамъ предастъ ей во власть все Средиземное море. Да и какую пользу можетъ ожидать Лудовикъ-Наполеонъ отъ низверженія династіи Бурбоновъ? Возведеніе Мюрата? Этого никогда не допуститъ Англія. Притомъ же Гарибальди и италіянская революція не захотятъ проливать кровь свою въ пользу Англіи. Они имѣютъ въ виду или присоединить Неаполь и Сицилію къ Піемонту, или составить республику. И то и другое не выгодно для Наполеона; слѣдственно его выгоды требуютъ сохраненія династіи Бурбоновъ. Если Англія желаетъ другаго, то союзъ между западными державами не можетъ состояться. И однакоже мы не вѣримъ, чтобъ между ними произошелъ разрывъ. Англія не вызоветъ на бой столь грознаго противника; у ней нѣтъ ни одного союзника на твердой землѣ. Ни Вѣна, ни С.-Петербургъ, ни Берлинъ не будутъ содѣйствовать видамъ Англіи на Сицилію. При несогласіи Франціи на планы Англіи, Австрія сохранитъ миролюбивое свое положеніе.»

— Австрійское правительство очень недовольно послѣдними мѣрами князя Милоша, но это неудовольствіе весьма эгоистическое. Вотъ что говоритъ Oesterreichische Zeitung: «Новый кодексъ Милоша не допускаетъ исключительнаго положенія иностранцевъ въ Сербіи: всѣ они подлежатъ мѣстнымъ законамъ. Это явное нарушеніе трактатовъ нашихъ съ Портою. Это наиболѣе нападетъ на австрійцевъ, проживающихъ въ Сербіи. Мы надѣемся, что правительство поддержитъ свои выгоды на Дунаѣ. Подвергнуть австрійцевъ тѣмъ же уголовнымъ и полицейскимъ законамъ, какіе существуютъ для сербовъ,

значитъ просто выгнать ихъ и уничтожить обоюдную торговлю.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 15-го (3-го) мая.* (Nord) Положеніе дѣлъ на востокѣ вновь выставляетъ этотъ вопросъ на первый планъ современной политики. Кто безпристрастно замѣчалъ ходъ событій, совершившихся въ Турціи со времени послѣдней войны, тотъ, конечно, чувствовалъ самыя справедливыя опасенія. Ни одно улучшеніе, обѣщанное Турціею при заключеніи парижскаго мира, не выполнено. Тѣ же злоупотребленія, тѣ же жалобы, которыя произвели ту войну, не только остались во всей своей силѣ, но еще болѣе усилились. Трактатъ сдѣлался мертвою буквою. Язва, поѣдающая эту обветшалую имперію, день ото дня растравляется, и величайшія усилія Европы къ спасенію Турціи дѣлаются безполезными. Не давно одинъ дипломатъ сказалъ о ней: «больной умеръ.» И теперь это положеніе дѣлъ составляетъ видимую и существенную опасность для всей Европы. Россія, болѣе всѣхъ интересованная къ устраненію этой опасности, угрожающей ея предѣламъ, первая указала на нее прочимъ державамъ. Теперь онѣ не могутъ сказать, что Россія руководствуется мыслію честолюбія, завоеванія, расширенія: она представляетъ только всей Европѣ и самой Турціи опасность нынѣшняго положенія Порты. Единственное желаніе Россіи состоитъ въ искреннемъ и прямодушномъ выполненіи трактата 1856 года. Она свято соблюдала его. Турція нарушаетъ его и пренебрегаетъ имъ. Россія обязана напомнить ей обязательство ея. Положеніе прочихъ державъ въ этомъ дѣлѣ столь же ясно обозначено. Во первыхъ, Франція, сражающаяся за цивилизацію, не можетъ пребыть равнодушна къ воплямъ страданій христіянскихъ жителей въ Турціи, угнетаемыхъ исламизмомъ вопреки самымъ торжественнымъ обязательствамъ. Австрія тоже положительнымъ образомъ интересована въ справедливомъ и нормальномъ рѣшеніи восточнаго вопроса. Ея границы подвергаются опасности со стороны Турціи. Возмущенія, ежедневно тамъ происходящія, могутъ отозваться и въ предѣлахъ Австріи. Что же касается до Англіи, то она въ этомъ затруднительномъ вопросѣ поочередно сражалась за исламизмъ и за прогресъ; но настала минута, когда она должна сознаться, что ей рѣшительно нечего защищать въ Турціи. Восточный вопросъ теперь уже не тотъ, какимъ былъ въ 1840 и 1853 году. Англія вѣрно теперь соболѣзнуетъ, что пристрастно судила тогда, на чьей сторонѣ была тогда правда и польза человѣчества. То, что Англія дѣлаетъ теперь въ Италіи, тоже самое должна она дѣлать въ Турціи. Времена соперничествъ и зависти прошли. Англія должна искренно отвѣчать на сдѣланное ей призваніе, чтобъ присоединиться къ дѣйствіямъ прочихъ европейскихъ державъ. Это единственное средство, чтобъ не потерять своего вліянія на востокѣ, какъ она потеряла его въ Италіи, гдѣ явилась другая, великодушнѣйшая помощь. Times сознается сама въ опасномъ положеніи Турціи и въ необходимости исправить его. Къ сожалѣнію, Times не можетъ забыть древней своей вражды и предубѣжденій. Въ прямодушномъ указаніи Россіи видитъ она прежнюю завоевательную мысль, и потому защищаетъ Турцію, желая, чтобъ все осталось въ нынѣшнемъ положеніи, но сознаваясь однакоже вмѣстѣ съ тѣмъ, что это желаніе неблагоразумно и что тѣ, которые думаютъ иначе, гораздо благоразумнѣе. Сверхъ того Times увѣряетъ, что г. Лавалеттъ имѣетъ порученіе возобновить въ Константинополѣ вопросъ о святыхъ мѣстахъ; но извѣстно, что какъ онъ, такъ и русскій посланникъ имѣютъ инструкцію избѣгать всячески всякаго повода къ столкновенію и къ ускоренію кризиса. Притомъ же о дѣлахъ востока ведутъ теперь переговоры всѣ кабинеты.

— (J. de St.-P.) Indépendance Belge пишетъ: «Говорятъ, что между лондонскимъ и парижскимъ кабинетами происходили объясненія и переговоры по дѣламъ Сициліи. Оба правительства согласились воздерживаться отъ всякаго посредничества и предоставить рѣшеніе дѣла неаполитанскому правительству и сицилійской инсуррекціи, не допуская посредничества и другихъ державъ. Послѣдняя мѣра относится, во первыхъ, до Піемонта, если бъ онъ захотѣлъ подать помощь инсургентамъ, потому что Австрія объявила уже, что въ этомъ случаѣ она приметъ сторону неаполитанскаго короля. Воспрещеніе посредничества распространяется также формальнымъ образомъ и на генерала Ламорисіера. Говорятъ, что при этихъ переговорахъ Англія выразила необходимость занять какой нибудь пунктъ на берегахъ Сициліи. На это Франція отвѣчала, что и она тогда почтетъ нужнымъ занять подобный же пунктъ.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 15-го (3-го) мая.* (Nord.) Times пишетъ: «Всѣ, которые слѣдили за положеніемъ дѣлъ въ Турціи въ послѣдніе четыре года, увѣрены были, что вопросъ этотъ вскорѣ возобновится. Послѣднею войною достигли только того, что Турція не была завоевана Россіею. Но результатъ войны ничего не измѣнилъ, ничего не установилъ. Онъ не примирилъ враждующихъ вѣроисповѣданій; онъ не сдѣлалъ турецкаго правительства правосуднымъ; онъ не ослабилъ вражды раіевъ противъ ихъ властителей. Правда, что никакая война не приноситъ большихъ пользъ народамъ, но миръ 1856 года не увеличилъ даже матеріяльныхъ средствъ Порты. Султанъ выигралъ отъ ослабленія Россіи; Севастополь палъ; черноморскій флотъ уничтоженъ; Россія отказалась отъ протекторства. Но и Турція потеряла весь свой флотъ; армія ея совершенно растроена; государственный кредитъ упалъ: Порта ни за что не призоветъ уже на помощь западныхъ союзниковъ, тогда какъ раіи жаждутъ сбросить съ себя иго рабства. Англія сражалась за Турцію и гарантировала ея независимость: слѣдственно безъ насъ не можетъ быть произведена никакая большая перемѣна въ этой имперіи. Правда, что знаменитый хатти-гумаюнъ остался мертвою буквою. Можетъ быть, султанъ имѣлъ хорошія намѣренія, но они неисполнены, и Россія имѣетъ полное право жаловаться. Франція держитъ ея сторону. Одна Англія осталась въ дружбѣ съ Турціею. Мы вовсе не говоримъ, чтобъ эта дружба основана была на благоразуміи, а политика разсудительна. Можетъ быть французы умнѣе насъ въ этомъ отношеніи, и приготовятъ себѣ владычество отъ Дуная до Архипелага, но мы во всякомъ случаѣ исполнимъ свой долгъ и не допустимъ до раздробленія Турціи.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Слухи о разрывѣ между Піемонтомъ и Неаполемъ не подтвердились еще, хотя г. Кораффа и прислалъ маркизу Вилламарина протестъ, въ которомъ формально обвиняетъ сардинское правительство въ соучастіи въ экспедиціи Гарибальди, и хотя сардинскій посланникъ въ Неаполѣ далъ на эту ноту самый гордый и достойный отвѣтъ. Послѣ этого очевидно, что дипломатическія сношенія между обоими королевствами не долго сохранятся.

— (J. de St.-P.) Тосканское духовенство дѣйствительно не намѣрено признавать новаго порядка вещей. Многіе архіепископы и епископы устранились отъ встрѣчи короля и для нихъ король Викторъ-Эммануилъ дѣйствительный отлученникъ отъ церкви. Кажется, что папа, возгордясь поддержкою всего легитимистскаго католицизма, далъ строгія приказанія, чтобъ не праздновать годовщину сардинской конституціи. Конечно, епископы не могли запереть церквей, но они убрали всѣ облаченія, свѣчи, реликвіи и служебныя книги, строго запретивъ низшему духовенству, подъ опасеніемъ отлученія, участвовать въ этомъ празднествѣ. Они ожидали насильствъ, но месса очень спокойно совершена была въ церкви св. Лаврастія духовенствомъ ея, которое пѣло и молебенъ. Не смотря на объявленія епископовъ, старавшихся удалить публику, церковь была совершенно полна. Все прошло въ надлежащемъ порядкѣ, и однакоже общественное мнѣніе чрезвычайно негодуетъ на происки духовенства.

— Изъ Рима, отъ 13-го мая, пишутъ: «Выступленіе французскихъ войскъ подтверждается, и всѣ говорятъ объ этомъ, хотя никто еще не вѣритъ. Генералъ Гойонъ получилъ приказаніе быть готовымъ къ выступленію по первому знаку. Интендантство не возобновляетъ уже своихъ запасовъ. Все доказываетъ, что это рѣшенное дѣло между обоими правительствами. Говорятъ, что первые выступятъ венсенскіе егеря въ іюлѣ.»

— Гарибальди обнародовалъ слѣдующую прокламацію къ Римлянамъ: «Римляне! Патеры Ламорисіера скажутъ вамъ завтра, что мусульмане вторглись въ вашу область. Да! это тѣ самые мусульмане, которые въ Монтевидео и Римѣ сражались за Италію; это тѣ, которыхъ вы съ радостію будете показывать вашимъ дѣтямъ, въ тотъ день, когда, освободясь отъ тирановъ, вы вспомните о древней своей славѣ и свободѣ. Это все тѣ же, которые на время уступили многочисленности войскъ Бонапарте, но тогда же поклялись возобновить бой и не оставить своимъ дѣтямъ другаго наслѣдія, кромѣ ненависти къ угнетенію и рабству. Сподвижники мои сражались передъ стѣнами вашими съ Манара, Мелона, Мосина, Мамели, Данеріо, Перолла, Паницци, Ромарино, Даніели, Монтальди и столькими героями, которыхъ честно погребли въ вашихъ катакомбахъ. Враги наши хитры и могущественны; но подъ нашими ногами земля Горацієвъ и Сцеволы. Наше дѣло принадлежитъ всей Италіи. Военный крикъ нашъ тотъ же, который раздавался въ Варезе и Комо: «Италія и Викторъ-Эммануилъ I.» Будучи съ нами, вы знаете, что побѣжденные или побѣдители,—честь ваша останется чиста.— Гарибальди, римскій генералъ, избранный правительствомъ, которое создано было поголовнымъ поданіемъ голосовъ.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Турина, отъ 17-го мая, сообщаютъ, что въ Римѣ обнародованъ приказъ по арміи, которымъ генералъ Ламорисіеръ признается главнымъ начальникомъ организаціи войскъ; но всѣмъ мѣстнымъ начальствамъ и военнымъ лицамъ запрещено повиноваться ему во всемъ, что касается до администраціи, которая зависитъ отъ военнаго министра.

— Отплытіе четырехъ французскихъ военныхъ кораблей къ берегамъ Неаполя подтвердилось.

— (Ind. B.) Въ Дублинѣ обнародовано офиціяльное объявленіе, воспрещающее всякое вербованіе для иностранной службы.

— Австрійское правительство, получивъ отъ англійскаго предложеніе содѣйствовать ему, чтобъ Швейцарія получила во владѣніе все Женевское озеро, отвѣчало, что не можетъ поддерживать этого предложенія, тѣмъ болѣе, что ни Россія, ни Франція на него не согласятся.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вторникъ 17-го Мая.

На Александринскомъ Театрѣ. Комедія безъ названія, комед. въ 1 д; Два отца и два купца, комедія-вод. въ 1 д.; Ворона въ павлиньихъ перьяхъ, ориг. вод. въ 3-хъ д.

—

Въ Заведеніи искусственныхъ Минеральныхъ водъ (близъ Новой деревни) большой музыкальный вечеръ.

ОТПРАВЛЕНІЕ НЕВСКИХЪ ЛЕГКИХЪ ПАРОХОДОВЪ.

Съ 8-го мая къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ близъ Черной рѣчки, въ Новую деревню къ Заведенію искусственныхъ минеральныхъ водъ, къ Каменному острову и на Крестовскій островъ отъ Лѣтняго сада на острова: по утру въ 7, 7½, 8, 9, 9½, 10, 11, 12, часовъ по полудни: въ 1, 2, 2¾, 3, 4, 5, 6, 6½, 7, 8, 9 и 10 часовъ; отъ Крестовскаго острова къ Лѣтнему саду, заходя къ означеннымъ пристанямъ, по утру въ 8, 8½, 9, 10, 10½, 11, 12; по полудни въ 1, 2, 3, 3½, 4, 5, 5½, 6, 7, 7½, 8, 9, 10 и 11 часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Старую деревню, заходя къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ, Заведенію минеральныхъ водъ и въ Новую деревню къ пристани Яхтъ-Клуба, по утру въ 6½, 8½, 10½, по полудни въ 1½, 3½, 5½, 7½, и 9½ часовъ. Отъ Старой деревни къ Лѣтнему саду, заходя къ тѣмъ же пристанямъ, по утру въ 7½, 6¼, 11½, по полудни въ 2½, 4½, 6½, 8½, и 10½ часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Екатерингофъ по утру въ 7 и 9 часовъ, по полудни въ 2 и 4, часа. Отъ Екатерингофа къ Лѣтнему саду по утру въ 8 и 10 часовъ по полудни въ 3 и 5 час.

Пароходы, отправляясь въ Екатерингофъ и обратно къ Лѣтнему Саду, заходятъ къ пристани у Англійской набережной.

—

ГЛАВНОЕ ОБЩЕСТВО РОССІЙСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

С.-Петербурго-Варшавская линія, эксплоатированная часть между С.-Петербургомъ и Островомъ, участокъ отъ С.-Петербурга до Гатчина, лѣтнее движеніе 1860 г. Особые билеты по уменьшеннымъ цѣнамъ, годные и на возвратный путь.

Начиная съ 15-го Мая по 1-е Октября сего 1860 года, станціи С.-Петербургская и Гатчинская будутъ выдавать по уменьшеннымъ, нижеслѣдующимъ цѣнамъ, особые билеты, годные на проѣздъ между этими станціями и на обратный путь во всѣхъ пассажирскихъ поѣздахъ въ продолженіе того дня, въ который эти билеты будутъ выданы: 1-го класса 1 р. 65 к., вмѣсто 2 р. 50 к., 2-го класса 1 р. 30 к., вмѣсто 1 р. 88 к., 3-го класса 90 к., вмѣсто 1 р.

—

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го апрѣля по 15-е мая 1860 года. Изъ С.-Петербургъ, въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м. и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го апрѣля по 15-е мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. по полудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ОБОЛЬСТИТЕЛЬ

невинной дѣвушки, романъ въ четырехъ частяхъ, соч. Поль де-Кока, полный переводъ К. Дьяконова, Спб, 1860 г. Ц. 2 р. с., съ пер. 2 р. 50 к.

О ВЛІЯНІИ РАЗЛИЧНЫХЪ ВИДОВЪ

поземельной собственности на народное богатство. Е. Маслова. Казань 1860 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

АНАТОМИЧЕСКАЯ ФИЗІОЛОГІЯ

о составѣ и образованіи русскаго языка. Соч. Якова Толмачева. Спб., 1859 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

КАРТА СООБЩЕНІЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ

съ показаніемъ почтовыхъ, шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ; телеграфическихъ и пароходныхъ (морскихъ и рѣчныхъ) линій; каналовъ и судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ. Составлена Генеральнаго Штаба Подполковникомъ Д. Анучинымъ.

Къ картѣ приложено объясненіе въ особой книжкѣ, съ означеніемъ времени и мѣстъ отправленія поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ и дилижансовъ; цѣны за переѣзды правила, объ отправленіи телеграфическихъ депешъ, и разныя почтовыя свѣдѣнія.

Цѣна картѣ съ объясненіемъ 1 р. 25 к., съ пересыл. 1 рубл. 50 коп.

Продажа во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, и у автора, въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Главнаго Штаба.

Въ концѣ Мая сего года поступятъ въ продажу:

ЧЕТЫРЕ ПОРТРЕТА.

Императора **ЛЮДОВИКА НАПОЛЕОНА III**, Короля **ВИКТОРА ЭММАНУИЛА**, генерала **ГАРИБАЛЬДИ** и графа **КАВУРА**,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

БОЛЬШОЙ КАРТЫ

ИТАЛІИ

(13 вершк. и 15½ верш.) съ островами Корсика, Сардинія, Сицилія и др.; части Франціи (до Парижа), Германіи, Австріи и всей Швейцаріи.

Портреты исполнены будутъ въ форматѣ Портретной галереи русскихъ дѣятелей и печатаны въ литографіи А. Мюнстера.

Цѣна всѣхъ четырехъ портретовъ съ картою 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; каждый портретъ отдѣльно 75 к., съ пер. 1 рубл. Карта отдѣльно 75 к., съ пер. 1 руб. сер.

Иногородныя требованія должны быть адресованы въ книжный магазинъ придворнаго книгопродавца А. Смирдина (сына) и К°. На Невскомъ проспектѣ № 4 въ С.-Петербургѣ.

Главная продажа въ Москвѣ предоставлена книгопродавцу А. Ѳ. Черенину, на Никольской, въ д. гр. Шереметева.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у комисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 105. СРЕДА, 18-ГО МАЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 15-го мая и по Морскому Вѣдомству 2-го мая 1860 года.—Высочайшія повелѣнія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Московская хроника. — Спускъ корабля Николай I.—Тридцать три дня подъ снѣгомъ.—Одесса.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Экономическія извѣстія изъ Европы.—Статья газеты «le Monde».—Телеграфическія депеши.—Австрія.—Франція.—Италія.—Турція.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Библіографія.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Мая 15-го 1860 года.

Производятся на вакансіи, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: По Внутренней Стражѣ. Бирской Инвалидной команды, **Осиповъ**. Стерлитамакской Инвалидной команды, **Матвѣевъ**. Уральской Этапной команды, **Зуйковъ**.

Назначаются. По Кавалеріи. Засѣдающій въ Общемъ Присутствіи Тифлисской Коммисаріатской Коммиссіи, съ правомъ голоса, состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Губертъ**—Членомъ этой Коммиссіи, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Подполковникъ **Корсаковъ**—Членомъ Тамбовской Коммисаріатской Коммиссіи, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Зачисляется. 4-го резервнаго баталіона Екатеринбургскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича полка **Штабсъ-Капитанъ Юзефовичъ 1-й**—по Армейской Пѣхотѣ, съ назначеніемъ Командиромъ Роты Топографовъ № 6-го.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Пѣхотѣ Маіоровъ Подполковникомъ, **Родіоновъ**—по Армейской же Пѣхотѣ, прежнимъ Маіорскимъ чиномъ, съ назначеніемъ Командиромъ Роты Топографовъ Военно-Топографическаго Депо, на мѣсто состоящаго по Армейской Пѣхотѣ Подполковника **Кеслера**.

Переводятся. По Кавалеріи. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ Изюмскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго полка **Хенцинскій** — въ Пограничную Стражу. По Артиллеріи. Линѣйной Забайкальской Артиллерійской бригады Штабсъ-Капитанъ **Панинъ**—въ Окружной Арсеналъ Восточной Сибири. Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи Подпоручикъ **Гогель 1-й**—въ 9-ю Артиллерійскую бригаду. По Межевому Корпусу. Межевые Инженеръ-Поручики: **Соколовъ 2-й** и **Орловъ 2-й**, — оба въ Школу Межевыхъ Топографовъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Старшій Адъютантъ при Дежурномъ Генералѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка **Козенъ**, въ Курскую губернію и въ г. Одессу, на 4 мѣсяца. Люблинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Мейеръ**, для излеченія болѣзни, отъ контузіи происходящей, къ Бусскимъ минеральнымъ водамъ и въ города: Варшаву и Кишеневъ, на шесть мѣсяцевъ. Прикомандированные къ Финляндскому Кадетскому Корпусу, Стрѣлковыхъ баталіоновъ, Штабсъ-Капитаны: Кавказскаго Гренадерскаго, **Аппельбергъ**. 11-го, **Баркъ**,—оба для излеченія болѣзни, отъ ранъ и контузій происходящей, за границу: къ Теплицкимъ и Вильдбадскимъ минеральнымъ водамъ, на четыре мѣсяца. По Артиллеріи. Конно-Артиллерійской Облегченной № 3-го батареи Поручикъ **Ренгартенъ**, для излеченія болѣзни, въ Россію и за границу: въ Германію, Италію и Швейцарію, на 11 мѣсяцевъ. Въ безсрочный отпускъ. По Кавалеріи. Адъютантъ Командира Отдѣльнаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Поручикъ Бѣлорусскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка **Графъ Бобринскій** — въ города: С.-Петербургъ, Москву и Кіевъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности, съ переводомъ въ Александрійскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ и съ дозволеніемъ отъѣхать за границу, на четыр мѣсяца.

Продолжается срокъ отпуска. По Пѣхотѣ. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Прапорщику **Ефремову**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ г. Москву, на четыре мѣсяца. По Артиллеріи. 9-й Артиллерійской бригады Поручику **Рубцу**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, за границу: въ Германію и Южную Францію, еще на 6 мѣсяцевъ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Внутренней Стражѣ. Кузнецкой Инвалидной команды Прапорщикъ **Сазоновъ**, Подпоручикомъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Митавскаго Гусарскаго Его Величества Короля Виртембергскаго полка: Ротмистръ **Шупинскій**, Маіоромъ и съ мундиромъ, Поручики: **Свербѣевъ** и **Полторацкій**, — оба Штабсъ-Ротмистрами. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Финляндскаго Линѣйнаго баталіона № 2-го Поручикъ **Осиповъ**.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Мая 2-го дня 1860 года.

Производятся: За выслугу лѣтъ, на основаніи Положенія о Корпусѣ Инженеръ-Механиковъ: Изъ Прапорщиковъ, въ Подпоручики: Корпуса Инженеръ-Механиковъ, **Тухтѣевъ**, со старшинствомъ съ 20-го Апрѣля сего года. За выслугу лѣтъ и по экзамену: въ Подпоручики: Флотскахъ экипажей: 25-го, фельдфебель-боцманъ **Яковлевъ**. Въ Прапорщики: 2-го, боцманмат **Семеновъ**,— оба съ назначеніемъ состоять по Адмиралтейству. 1-го Ластоваго экипажа, унтеръ-офицеръ **Залесскій**, съ назначеніемъ во 2-й Ластовый экипажъ.

Зачисляются: На дѣйствительную службу: Состоящіе по Резервному Флоту: Арсенальныхъ ротъ Корпуса Морской Артиллеріи, Подпоручикъ **Кондратьевъ**, и Рабочихъ экипажей, Прапорщикъ **Александровъ**. По Резервному Флоту: Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, Поручикъ **Моляревскій**.

Продолжается срокъ отпуска: Состоящему по Резервному Флоту, Лейтенанту **Красовскому 2-му**, за границею, на одинъ годъ.

Увольняются: Въ отпускъ: Членъ Комитета о раненыхъ, Генералъ-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ **Графъ Гейденъ**, съ дозволеніемъ отъѣзжать за границу. Членъ Морскаго Ученаго Комитета, Контръ-Адмиралъ **Невельской 1-й**, на три мѣсяца. Корпуса Инженеръ-Механиковъ, Подпоручикъ **Ящолтъ**, на четыре мѣсяца. Послѣдніе двое для излеченія болѣзней, внутри Имперіи. Состоящій по Резервному Флоту, Корпуса Морской Артиллеріи, Штабсъ-Капитанъ **Балковъ**, по домашнимъ обствамъ, за границу, на три мѣсяца.

Отъ службы, по Высочайшей конфирмаціи: Состоящій по Резервному Флоту, Ластовыхъ экипажей, Прапорщикъ **Кріунъ**.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Капитаны: состоявшій по Резервному Флоту, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, **Комаровъ** и числившійся по Ластовымъ экипажамъ, **Митрофановъ**.

Въ № 40-мъ «Сенатскихъ Вѣдомостей» обнародованы слѣдующіе Высочайшія указы и повелѣнія. Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ, при рапортѣ своемъ, въ Правительствующій Сенатъ, для зависящаго распоряженія, Высочайшее повелѣніе объ исполненіи послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія объ устройствѣ Общества Ростовскаго (на Дону) водопровода, прилагая и самый Уставъ этого Общества (*).

— Государь Императоръ, утвердивъ разсмотрѣнные и одобренные Военнымъ Совѣтомъ проекты положенія и штата Новочеркаскаго дѣвичьяго училища, согласно съ положеніемъ Совѣта, въ 29-й день Марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Для доставленія средствъ къ образованію дѣвицъ всѣхъ свободныхъ сословій войска Донскаго, учредить въ городѣ Новочеркаскѣ училище 1-го разряда, на изложенныхъ въ прилагаемыхъ Положеніи и Штатѣ основаніяхъ, и

2) На содержаніе училища отпускать ежедневно изъ войсковыхъ суммъ по 4,000 р. сер., а какъ въ первый годъ образованія училища откроютъ только два

(*) Уставъ приложенъ къ № 40-му Сен. Вѣд.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Путевыя письма изъ Новгородской и Псковской губерній, Павла Якушкина. С.-Петербургъ, 1860. Типографія торговаго дома С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К°. 204 стр., въ 8 д. л. (У книгопродавца Юнгмейстера, по 75 к. за экземпляръ).

Немного на православной Руси найдется такихъ любознательныхъ, исполненныхъ самоотверженія патріотовъ, которые, желая изучить народъ среди самаго народа, поступили бы въ этомъ случаѣ такъ, какъ сдѣлалъ г. Якушкинъ. Крѣпко любимъ мы путешествовать за границею, со всѣми удобствами, придуманными цивилизованною жизнію, и не прочь, пожалуй, заняться тамъ и кое-какими полезными изысканіями, потому что и тутъ къ нашимъ услугамъ открыты настежь двери, на пути нѣтъ ни камней, ни терній; стоитъ только умѣть воспользоваться предлагаемымъ. Иное дѣло разъѣзжать у себя дома съ ученою или литературною цѣлію, и особенно съ цѣлію узнать нравы, повѣрья, обычаи и всѣ, болѣе или менѣе замѣчательныя, условія жизни нашего народа. Что бы изучить народъ въ самомъ народѣ, извольте спрятать въ карманъ всѣ ваши чины, титулы и знаки отличія, потрудитесь надѣть на себя полушубокъ или поддевку, большіе дегтярные сапоги или и лапти, отпустите себѣ бороду, и въ такомъ нарядѣ и видѣ вмѣшайтесь въ среду народа, живите его жизнію, питайтесь его скудною пищею, иногда однимъ хлѣбомъ, спите въ избахъ, на постоялыхъ дворахъ на чемъ попало, а порой и просто подъ открытомъ небомъ, совершайте свои странствованія большею частію пѣшкомъ, и, въ добавокъ, терпите извѣстнаго рода любезности не только отъ становыхъ приставовъ и земскихъ исправниковъ, но даже отъ десятскихъ и сотскихъ и разнаго офиціяльнаго люда. Повторяю: немного между нами отыщется такихъ горячихъ патріотовъ, которые, изъ любви къ родинѣ, согласились бы на подобныя жертвы. Если г. Якушкинъ успѣлъ собрать какую жатву во время своихъ странствованій по губерніямъ Новгородской и Псковской, для изученія жизни русскаго народа, то былъ обязанъ этимъ единственно своему временному превращенію въ крестьянина. Тѣ, кого ему надо было изучать, говорили и дѣйствовали въ его присутствіи на распашку, какъ передъ своимъ ровнею, дѣлили съ нимъ хлѣбъ-соль, называли его «любезнымъ», «добрымъ человѣкомъ», «братцемъ», «ваше степенство» (изъ уваженія къ плисовой поддевкѣ), и ему оставалось только вносить въ свой дневникъ видѣнное и слышанное изъ того, что служило къ характеристикѣ русскаго человѣка.

Такъ и поступилъ г. Якушкинъ. Въ своихъ путевыхъ письмахъ онъ предъявляетъ только факты, матеріялы, предоставляя самому читателю дѣлать выводы и заключенія. Но такова сила истины: не смотря на обнаженность фактовъ, вы чувствуете дыханіе жизни, видите передъ собою живые образы, невольно поддаетесь размышленію, и, прочитавъ книгу до конца, убѣждаетесь, что не напрасно слѣдили за странникомъ, что вы познакомились съ нѣкоторыми сторонами быта нашихъ мужичковъ. Иное въ замѣткахъ автора можетъ показаться мелочнымъ, нестоившимъ внесенія въ дневникъ, но даже эти мелочи и подробности имѣютъ смыслъ и значеніе въ общей картинѣ.

Извѣстно, что г. Якушкинъ предпринялъ свое странствованіе по порученію редакціи журнала «Русская Бесѣда». Почему онъ началъ свое хожденіе именно съ Новгородской и Псковской губерній, на это отвѣтитъ всякій, хотя сколько нибудь знакомый съ отечественною исторіею: только тутъ, въ предѣлахъ этихъ двухъ древнѣйшихъ средоточій Руси, можно найти коренныя русскія начала; здѣсь народъ не зналъ ни татарщины, ни холопства, здѣсь развивался самъ изъ себя, жилъ и дѣйствовалъ непринужденно, вольно, росъ, мужалъ и старился подъ вліяніемъ своихъ родныхъ условій жизни.

Г. Якушкинъ доѣхалъ изъ Москвы въ Тверь (28-го ноября 1858 года) по желѣзной дорогѣ съ тяжелымъ поѣздомъ, съ мужиками. Въ вагонѣ, въ которомъ ему пришлось сидѣть, везли кондукторовъ, которые отъ нечего дѣлать перепились и безпрестанно ссорились между собою. Старый, отставной унтеръ-офицеръ сильно негодовалъ на своихъ товарищей, которыхъ называлъ молодежью, хотя и они были тоже отставные унтеръ-офицеры, съ сѣдыми усами. —«Молодежь эта», говорилъ онъ, «не умѣетъ служить Богу и великому Государю! не умѣетъ: то же служитъ, говоритъ; да какъ служитъ, спрошу я? не по нашему! Я служилъ... служу... буду служить—не по ихнему! До гробовой доски буду служить! Въ наше время служили не по нынѣшнему. Вотъ, хоть къ примѣру взять, были мы подъ Варною; тогда съ туркомъ война была, а въ ту пору я служилъ въ Преображенскомъ. Вышелъ приказъ такой: со всей гвардіи вызвать сто двадцать человѣкъ охотниковъ, такъ куда тебѣ сто двадцать! двѣнадцать тысячъ вызвалось! Начальники и велѣли жеребій трясти. Стали трясти: вышелъ жеребій мнѣ. Фельдфебель былъ у насъ Петровъ; тотъ давалъ мнѣ пятьдесятъ.... сто рублей: пусти только его съ моимъ жеребьемъ; да я не взялъ! А былъ тогда еще рядовымъ!... (стр. 2—3).

Тверскіе купцы, съ которыми нашъ странникъ пилъ чай въ трактирѣ, сказывали, что, съ проведеніемъ желѣзной дороги, внутренняя торговля Твери «пошла не въ примѣръ туже», потому что «Москва стала ближе.» Прежде Тверь торговала такъ называемымъ краснымъ товаромъ на два милліона рублей ассигнаціями въ розницу, а теперь торгуетъ только на двѣсти тысячъ серебромъ. То же и съ хлѣбомъ: его только провозятъ чрезъ Тверь. Напротивъ того, Новгородъ, оставшійся въ сторонѣ отъ желѣзной дороги, выигралъ въ торговомъ отношеніи, именно потому что желѣзная дорога не проходитъ чрезъ него. Такъ по крайней мѣрѣ увѣряли тверскіе купцы, говоря, что вся окрестность «къ нему (т. е. Новугороду) потянула»: Псковъ, Курляндія, Лифляндія, Швеція.

Точно также и въ Вышнемъ Волочкѣ говорили, будто послѣ проложенія желѣзной дороги торговля тамъ ни поднялась, ни опустилась, и то только на овесъ усилилось требованіе.

Изъ Новагорода авторъ отправился въ одну изъ древнѣйшихъ деревень, деревню Ракому, гдѣ былъ дворъ Ярослава и о которой упоминается въ первый разъ въ лѣтописи по случаю избіенія Ярославомъ новгородцевъ. Въ этой деревнѣ были «посидки» (посидѣлки); въ нихъ принялъ участіе, вмѣстѣ съ крестьянскими парнями, нашъ путникъ. По этому случаю г. Якушкинъ представляетъ нѣсколько замѣтокъ о народныхъ пѣсняхъ, которыя дѣвушки пѣли на посидкахъ. Онъ говоритъ, что здѣшнія крестьянки поютъ превосходно, своими голосами, не насилуютъ ихъ, т. е. не стараются пѣть потолще (контръ-альтомъ), какъ то бываетъ, напримѣръ, въ Орлѣ, въ Тулѣ, въ Тамбовѣ, въ Воронежѣ, и что здѣшніе голоса хоровыхъ пѣсенъ неиспорчены солдатскими пріемами, т. е. здѣсь нѣтъ ни запѣвалъ, ни подхватыванья хоромъ. Посидка оканчивается тѣмъ, что «всякій дружень схватитъ свою дружницу, да и пойдетъ куда нужно». Впрочемъ, по замѣчанію автора, не всѣ дѣвушки заходятъ далеко со своими дружнями; большею частію дружень беретъ за себя дружницу цѣломудренную.

Чрезвычайно интересны подробности о зимнемъ ловѣ рыбы на Ильменѣ: г. Якушкинъ самъ былъ свидѣтелемъ этой замѣчательной сцены, олицетворяющей духъ древней славянской общины.

Въ селѣ Ужинѣ, на южномъ берегу Ильменя, авторъ встрѣтился съ квартировавшимъ тамъ армейскимъ юнкеромъ: «Мы съ нимъ разговорились, и онъ разсказалъ мнѣ много любопытнаго про свою армейскую жизнь. Выслушавъ его, вы вѣрно согласились бы, что самая несчастная жизнь — эта жизнь юнкера на вольныхъ квартирахъ. Юнкеру обыкновенно отводятъ лучшую избу въ деревнѣ, но онъ долженъ жить вмѣстѣ съ хозяиномъ, а хозяинъ смотритъ на этого бѣднаго постояльца, какъ на самаго заклятаго своего врага. «Поставь къ нему солдата—солдатъ и дровъ нарубитъ, и воды принесетъ, и дѣлается какъ будто семьяниномъ: онъ со всей семьей дѣлитъ хлѣбъ-соль, да дѣлитъ и трудъ, а баринъ, поставленный на квартиру, остается хоть поганенькимъ, но все-таки бариномъ, и хозяинъ, не смѣя явно его бранить и дѣлать непріятности, старается насолить этому барину, сколько можетъ».

Въ подтвержденіе этого, юнкеръ разсказалъ слѣдующій, бывшій съ нимъ, случай: былъ я постоемъ на Терехѣ; пришли на село подъ вечеръ; мнѣ отвели, разумѣется, какъ юнкеру, квартиру хорошую, у богатаго мужика. Немножно осмотрясь, я велѣлъ хозяйкѣ давать ужинать. Хозяйка не даетъ часъ, не даетъ другой. Я и прикрикнулъ на нее. Гляжу — несетъ моя хозяйка мнѣ ужинъ—какую-то похлебку, щи ли, не знаю, только въ черепкѣ. Ну, думаю, здѣсь раскольники; вѣрно, всѣмъ *мірщать* (*); поѣлъ и изъ черепка.. Хозяйка поставила на столъ черепокъ, а черепокъ этотъ года два не мытъ; я, грѣшный человѣкъ, взбѣсился и отвѣсилъ хозяйкѣ пощечину, одну, другую.... Хозяйка только взвизгнула, да на улицу.... А тамъ у нихъ такой колокольчикъ прилаженъ; она въ тотъ колокольчикъ и давай набатъ бить; сей часъ же собрался народъ; моя хозяйка и пожалуйся на меня. — «Приколотилъ меня», говоритъ, «сама не знаю за что». Мужики потолковали межь собой, потомъ отдѣлились отъ сходки человѣка четыре (сходка же оставалась на мѣстѣ) и пришли ко мнѣ. «За что — говорятъ — прибилъ ты, твое здоровье, свою хозяйку?» Я имъ разсказалъ все дѣло, какъ было. «Правда?» спросили они хозяйку. Та молчитъ. Мужики посмотрѣли, посмотрѣли на нее и говорятъ ей: «Пойдемъ же съ нами». Мужики пошли впередъ, баба за ними, прямо на сходку; тамъ разсказали міру про все, да такую ей встрепку задали» (стр. 70—72.)

Пребываніе въ Старой Русѣ наполнило дневникъ

(*) Значеніе этого слова авторъ объясняетъ такъ. Старообрядцы, особенно безпоповщинской секты, называютъ православныхъ *мірскими*. Всякое собщеніе съ мірскими называется *мірщеньемъ*. Мірщить вещь—значитъ поганить ее.

ласса, приготовительный и первый, то первоначальное обзаведеніе училища произвести изъ свободнаго остатка отъ означенныхъ 4,000 р. (*).

— Въ Государственный Совѣтъ внесено было представленіе объ увеличеніи Штата Лѣснаго Департамента, по случаю присоединенія къ оному Управленія Корабельныхъ лѣсовъ.

Получивъ нынѣ отъ Государственнаго Секретаря: 1) списокъ съ Высочайше утвержденнаго въ 12-й день Апрѣля сего года мнѣнія Государственнаго Совѣта о новомъ штатѣ Лѣснаго Департамента и 2) самые положеніе и штатъ сего Департамента, удостоенные также Высочайшаго утвержденія, Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ, на основаніи примѣч. къ ст. 203-й Свод. Зак. Гражд. Т. I Учрежд. Мин., представилъ въ Правительствующій Сенатъ, для надлежащаго распоряженія, копіи съ упомянутыхъ мнѣнія, Положенія и Штата (**).

— Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, въ вѣдѣніи своемъ, сообщилъ Правительствующему Сенату, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, отъ 21-го Декабря 1859 года, въ 6-й день Февраля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: назначить въ Иркутское Училище дѣвицъ духовнаго званія вторую помощницу Воспитательницъ съ жалованьемъ по сто пятидесяти рублей и на столъ по сорока три рубля восемьдесятъ три копѣйки серебромъ въ годъ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

— Государь Императоръ, разсмотрѣвъ положеніе Военнаго Совѣта, основанное на представленіи Инспекторскаго Департамента, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Унтеръ-офицеровъ и имѣющихъ нашивки за безпорочную службу нижнихъ чиновъ освободить отъ тѣлеснаго наказанія безъ суда, и въ случаѣ проступковъ, за которые они не будутъ подлежать преданію военному суду, подвергать ихъ тѣмъ же самымъ исправительнымъ наказаніямъ, какія опредѣлены для нижнихъ чиновъ, пользующихся особенными правами состоянія. При недѣйствительности этихъ мѣръ, лишать нижнихъ чиновъ нашивокъ по приказамъ Командировъ полковъ, отдѣльныхъ баталіоновъ и батарей и всѣхъ прочихъ Начальниковъ, пользующихся властію полковыхъ Командировъ, а унтеръ-офицеровъ смѣщать въ рядовые.

2) Послѣ снятія нашивокъ или разжалованія въ рядовые, подвергать нижнихъ чиновъ тѣлесному наказанію не иначе, какъ за вновь сдѣланные проступки.

3.) Предоставить тѣмъ самымъ Начальникамъ, отъ которыхъ зависитъ разжалованіе унтеръ-офицеровъ и лишеніе нижнихъ чиновъ нашивокъ безъ суда, возвращать унтеръ-офицерское званіе и нашивки за безпорочную службу чрезъ 2 года послѣ разжалованія или снятія нашивокъ, а въ видѣ отличія, за особое усердіе къ службѣ, чрезъ 1 годъ. Возвращеніе унтеръ-офицерскаго званія разжалованнымъ въ рядовые по суду предоставить тѣмъ Начальникамъ, отъ коихъ и нынѣ зависитъ производство штрафованныхъ въ унтеръ-офицеры.

4) Для нижнихъ чиновъ, заслужившихъ возвращеніе нашивокъ или вновь произведенныхъ въ унтеръ-офицеры, сократить срокъ выслуги для прощенія штрафа, предоставивъ Начальникамъ ходатайствовать о прощеніи оштрафованія для пріобрѣтенія штрафованными правъ на преимущества, съ безпорочною службою соединенныхъ,—чрезъ 2 года послѣ возвращенія нашивокъ или унтеръ-офицерскаго званія, хотя бы и не исполнился пятилѣтній срокъ со времени оштрафованія, установленный для прощенія всѣхъ вообще штрафовъ.

5) Для тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые обязаны 20-ти лѣтнимъ срокомъ службы и имѣютъ право получать сверхъ нашивки, за 10-ть лѣтъ безпорочной службы, еще другую такую же нашивку за 15-ть лѣтъ, въ случаѣ лишенія ихъ первой нашивки и удостоенія потомъ, къ возвращенію оной,—пятилѣтній срокъ для полученія второй нашивки,—считать: если эти нижніе чины не будутъ удостоены прощенія штрафа,—со дня возвращенія первой нашивки, а если будутъ удостоены прощенія штрафа,—то наравнѣ съ безпорочно-служившими, т. е. со дня первоначальнаго награжденія первою нашивкою.

6) Съ разжалованіемъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые соединять во всѣхъ случаяхъ и снятіе нашивокъ, равнымъ образомъ со снятіемъ нашивокъ лишать виновнаго и унтеръ-офицерскаго званія. Снятіе нашивокъ съ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскихъ званій и возвращеніе ихъ предоставить тѣмъ самымъ воинскимъ Начальникамъ, отъ которыхъ зависитъ и разжалованіе унтеръ-офицеровъ въ рядовые.

7) Отмѣнить вторую половину 374 ст. VI-го Тома Свод. Воен. Пост., по которой унтеръ-офицеры, разжалованные въ рядовые за неумышленное какое либо упущеніе, не лишаются нашивокъ и не теряютъ права на полученіе ихъ впредь, оставивъ за тѣмъ въ своей силѣ первую половину означенной статьи, по коей старшіе вахмистры и фельдфебеля, выписываемые въ унтеръ-офицеры, единственно по слабости здоровья или по неспособности, сохраняютъ нашивки.

8) Отмѣнить примѣчаніе къ § 3-му, приложенія къ 229 ст. 1 книги 5-й части Свод. Воен. Пост., въ коемъ выражено, что смѣщеніе нижнихъ чиновъ на низшія степени и на меньшіе оклады, не за проступки, а по неспособности или по слабости здоровья, не считается наказаніемъ.

— Государь Императоръ, на основаніи § 3-го Высочайше утвержденнаго, въ 21-й день Января 1858 года, Устава Инвалиднаго Дома Овсянникова, представленнаго въ копіи при рапортѣ Г. Военнаго Министра въ Правительствующій Сенатъ отъ 12-го Февраля того же года за № 1665-мъ, Высочайше соизволилъ назначить Начальника Штаба Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній Генералъ-Адъютанта Путяту Главнымъ Попечителемъ «Инвалиднаго Дома Овсянникова,» на мѣсто покойнаго Генералъ-Адъютанта Ростовцова.

— Государь Императоръ, согласно положенію Комитета Гг. Министровъ отъ 1-го минувшаго Марта, Высочайше повелѣть соизволилъ: «Допустить пріемъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ: акцій Общества Саратовской желѣзной дороги, когда по нимъ будетъ внесено не менѣе 50% полной стоимости, — въ размѣрѣ двухъ третей внесенной по онымъ суммы; при чемъ постановить, что въ случаѣ невнесенія по заложеннымъ казнѣ неоплаченнымъ акціямъ остальныхъ, по требованію общества платежей, и продажи за тѣмъ сихъ акцій по дубликатамъ, — вырученная чрезъ продажу сумма поступаетъ преимущественно на покрытіе долга казнѣ, и только остатокъ, могущій за симъ оказаться, возвращается Обществу, согласно § 22 Устава онаго». О каждомъ же пріемѣ неоплаченныхъ акцій въ залогъ, по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, равно какъ и объ освобожденіи оныхъ изъ подъ залога, подлежащія Присутсвенныя мѣста немедленно увѣдомляютъ Правленіе Общества.

(*Сен. Вѣд.*)

(**) Положеніе и штаты приложены къ № 40-му Сен. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *18-го мая.*

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

13-го мая 1860 года.

Въ послѣдней хроникѣ моей я обѣщался поговорить въ слѣдующій разъ о выставкѣ въ Училищѣ Живописи и Ваянія, и потому теперь начну съ того, что скажу нѣсколько словъ о тѣхъ картинахъ, которыя пропустилъ безъ вниманія прошлый разъ. Указатель выставки теперь вышелъ и потому трудъ мой многимъ облегченъ.

Прежде всего остановимся надъ картинами иностранныхъ художниковъ, пожелавшихъ украсить Московскую выставку своими произведеніями. Здѣсь, безспорно, первое мѣсто занимаетъ г. Плангорстъ, котораго картина: «*Божья Матерь и Іоаннъ*» поражаетъ васъ той жизненной дѣйствительностью, которая чуждается нелѣпыхъ, притянутыхъ эффектовъ. Какъ истинный художникъ, г. Плангорстъ понялъ, что эффекты дѣйствуютъ только на толпу, на профановъ въ искусствѣ, и то только на время. Естественность и истинно изящное непремѣнно одержатъ верхъ. *Двѣ разговаривающія женщины* художника Мерца и *Разъяренный быкъ* г. Вербукговена принадлежатъ къ лучшимъ украшеніямъ выставки нынѣшняго года. Пейзажи особенно удачно исполнены г. Леу. Изъ русскихъ художниковъ, кромѣ Слендзинскаго, о которомъ я говорилъ въ прошлый разъ, и которому также принадлежитъ *Литовская Баба*, кромѣ г. Пукирева, о картинѣ котораго, «*Татьяна*», было также мною говорено, я упомяну о г. Поповѣ. Его «*Харчевня*» написана прекрасно; всѣ позы дѣйствующихъ лицъ взяты вѣрно; нѣтъ ни одной натяжки, ни одной утрировки. Фигуры читающаго газету и слушающаго чтеніе—прекрасны; выраженіе лица схвачено вѣрно.

Г. Мамоновъ выставилъ свой собственный портретъ, исполненный прекрасно; видно, что художникъ владѣетъ кистью знатокомъ и далеко не новичекъ въ этомъ дѣлѣ. Мы ни слова не говоримъ о произведеніяхъ гг. Калама, Акенбаха, Лагоріо и Айвазовскаго; публика наша слишкомъ знакома съ талантомъ этихъ художниковъ, чтобы мы считали необходимымъ распространяться объ этихъ артистахъ; новыя произведенія ихъ носятъ на себѣ печать всѣхъ тѣхъ прекрасныхъ, отличительныхъ чертъ, которыя поставили имена Калама, Ахенбаха, Лагоріо и Айвазовскаго въ числѣ лучшихъ современныхъ живописцевъ.

странника многими любопытными данными. Упадокъ этого города, нѣкогда процвѣтавшаго торговлею, начался съ учрежденія военныхъ поселеній или съ *аракчеевщины*, какъ тамъ выражаются. До аракчеевщины, въ Старой Русѣ было восемнадцать капиталовъ по первой гильдіи; набережная и до сихъ поръ застроена купеческими домами, занимавшимися вываркою соли и трепаніемъ льна; но переулки, въ которыхъ жили работники-соловары и трепцы, опустѣли. По отзывамъ мѣстныхъ купцовъ, одного льна отправлялось изъ Старой Русы до 250,000 пудовъ, а теперь и въ лучшіе годы отпускъ не превышаетъ 70,000 пудовъ. Трепцовъ было прежде до двухъ тысячъ, а теперь нѣтъ и тысячи. Про аракчеевщину одинъ мужикъ разсказывалъ такъ: «Пріѣхалъ Аракчеевъ и сталъ всѣхъ брить; только стариковъ за шестьдесятъ лѣтъ оставилъ. Сталъ Аракчеевъ деревни *въ связи ставить*: Звозъ, Мозольчино, Лозьево, Дубки-Бабки, Гущино — всѣ перевелъ въ Дубовицу. Вотъ другой годъ какъ имъ (т. е. бывшимъ военнымъ поселянамъ) свободу дали; они и стали переходить на старыя мѣста; Гущино уже все перешло. Мальчика, какъ подростетъ, требовали въ училище, гдѣ учили грамотѣ, а кромѣ того маршировкѣ; а какъ войдетъ въ лѣта, то отправляли въ полевые полки. Три сына есть—трехъ возьмутъ; одинъ—и одному не спускаютъ. Только такой порядокъ былъ недолго: года черезъ два дали *кафтанчики форменные*, велѣли всѣмъ бороду брить, голову стричь, да начальства много понадѣлали; съ тѣмъ и оставили. А теперь другой годъ пошелъ, какъ и начальство отбросили: оставили однихъ своихъ. Съ тѣхъ поръ мы и обросли» (стр. 85—86). Г. Якушкинъ прибавляетъ, что мужики, т. е. прежніе военные поселяне, живутъ вообще богато; на душу высѣваютъ по *десяти* мѣръ ржи и по *двадцати* овса.

Въ Старой Русѣ г. Якушкинъ видѣлъ, у одного любителя-археолога, вещи, найденныя на мѣстѣ шелонскаго побоища мужикомъ, пахавшимъ землю: венеціянское ружье, отдѣланное мозаикой, съ арабесками, замокъ котораго заводится ключемъ, такъ что кремень падаетъ на быстро вертящееся огниво, помѣщенное среди замка; пистолетъ съ двумя стволами, стрѣляющими въ одно время, съ ножемъ посрединѣ и мѣдной ложей; двѣ кольчуги, одна двойчатая, отличной отдѣлки, другая простая; шлемъ, у котораго одинъ наушникъ оторвался; одиннадцать стрѣлъ, длиною до *пяти* четвертей; нагрудникъ, у котораго нижняя часть сдвижная; два меча, русскій и рыцарскій. Всѣ эти вещи были куплены у мужика за рубль серебромъ однимъ кузнецомъ, который хотѣлъ перековать ихъ на подѣлку.

Въ деревнѣ Ямъ-Мшагѣ случился съ г. Якушкинымъ казусъ, какъ бы предвѣщавшій псковскую невзгоду: странника нашего потребовалъ къ себѣ господинъ становой. Когда г. Якушкинъ пришелъ къ этому сильному, въ своемъ округѣ, земли, его благородіе или высокоблагородіе изволилъ сидѣть въ халатѣ и пилъ пуншъ съ какимъ-то торговымъ мужичкомъ. Допросъ начался съ вопроса:—«Почему вы, милостивый государь, не явились ко мнѣ сейчасъ по прибытіи въ Ямъ-Мшагу?»—«Да ежели позволите вамъ сказать откровенно—отвѣчалъ г. Якушкинъ: не имѣлъ ни желанія, ни охоты, ни надобности».—«Я все-таки начальникъ, а къ начальнику всегда должно являться; этого наконецъ вѣжливость требуетъ».—Г. Якушкинъ, видя, что «начальникъ», заботившійся такъ о вѣжливости, не думаетъ посадить его, взялъ стулъ и подсѣлъ къ столику, что немного озадачило господина становаго. Но пусть самъ авторъ продолжаетъ разсказъ.—«Позвольте узнать, зачѣмъ вы сюда прибыли»?—Я сталъ ему разсказывать; онъ не понимаетъ; я ему показалъ письмо ко мнѣ отъ редакціи «Русской Бесѣды», на бланкѣ съ печатью: онъ пришелъ въ недоумѣніе; но надо было видѣть ужасъ «начальника», когда я ему сказалъ, что Географическое Общество, состоящее подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича, посылаетъ многихъ для этой же цѣли.—«А у васъ есть какая нибудь бумага отъ него»?—«Меня не Общество отправило, но я все-таки имѣю отъ него предложеніе собирать пѣсни, сказки и т. под.»—«И подписана она Обществомъ»?—«Нѣтъ однимъ генералъ-адъютантомъ Литке».—«Сдѣлайте одолженіе, доставьте мнѣ ваши бумаги завтра, поутру».—На другой день поутру, часовъ въ восемь, ко мнѣ приходитъ разсыльный за бумагами. Я отослалъ. Жду часъ, жду другой; надо идти, а нельзя: бумаги не возвращены.... Наконецъ я посылаю хозяина. Онъ, возвратясь, говоритъ, что становой самъ идетъ. Ну, думаю, хочетъ меня вѣжливости учить: знать, съ визитомъ идетъ. Входитъ становой и эксъ-становой, котораго я видалъ прежде.—«Здравствуйте, батюшка»!—«Здравствуйте, батюшка: прошу покорно садиться», сказалъ я ему, указывая на стулъ.—«Все-то у васъ бумаги, все-то бумаги», сказалъ онъ усаживаясь. Да никакъ у васъ хозяина дома нѣтъ»?—«Да, кажется».—«Прекрасный человѣкъ, вашъ хозяинъ!... А я васъ выпустить не могу-съ»!—«Это почему?»—«А такъ-съ: позвольте осмотрѣть ваши вещи»!—«Съ большимъ удовольствіемъ, извольте».. .—«Нѣтъ, милостивый государь, одинъ я не стану.... Эй, сюда!»—Съ этими словами въ комнату ввалилось человѣкъ десять или больше народу. — «А, вотъ что: по посадкамъ ходите, ко мнѣ не явились! Это понятые. Гдѣ ваши вещи?». Я ему указалъ на портфель: у меня только и было вещей, а остальныя я оставилъ въ Новѣгородѣ. Становой, спросивъ у хозяйскихъ; «все-ли?» сталъ разсматривать бумаги и читать ихъ вполголоса: «самина.... рушинка», и засмѣялся, а за нимъ всѣ понятые. Добрался онъ до пѣсенъ: «Скоро, Дунюшка».. . Отставной становой не утерпѣлъ, засмѣялся и во все горло запѣлъ: «Дунюшка, Дунюшка притомилася!...» «Да ктожь эту пѣсню не знаетъ?» говорили понятые, смѣясь, изъ угожденія становому: «У насъ любую дѣвку спроси — споетъ!» Долго бъ эта исторія еще продолжалась, еслибъ становой не отыскалъ писемъ ко мнѣ. Онъ хотѣлъ ихъ читать вслухъ, но я рѣшительно не позволилъ. Тутъ было, между другими, письмо отъ Купріянова и мое, заготовленное, письмо къ Ч. Первый ѣздилъ по Новгородской губерніи съ предписаніемъ отъ губернатора; по этому становой его зналъ, а къ Ч. я писалъ наканунѣ и по счастію съ полнымъ титуломъ на конвертѣ. Это меня спасло отъ дальнѣйшихъ бѣдъ. Становой сконфузился и сталъ отдавать назадъ мои вещи. Но — каюсь — я разсердился, и требовалъ, чтобы онъ далъ мнѣ какую нибудь бумагу, по которой я могъ бы на него жаловаться. Онъ сперва не хотѣлъ, но такъ какъ я настаивалъ, то онъ объявилъ, что можетъ составить актъ. Пошли мы къ нему въ канцелярію, вещи мои понесли за нимъ, тамъ составили какой-то глупѣйшій актъ; при этомъ еще случилось маленькое несчастіе: украли у меня нѣсколько тетрадокъ, при переноскѣ вещей въ канцелярію. Вѣрно соблазнился какой нибудь понятой: мужики папиросы дѣлаютъ изъ всякой бумаги; думаю и мои тетради пошли тоже на папиросы» (стр. 93—96).

Имя столь просвѣщеннаго господина «начальника» достойно было бы перейти въ отдаленнѣйшее потомство.

Какъ въ самомъ Новѣгородѣ, такъ и въ Новгородской губерніи, память объ Иванѣ Грозномъ живетъ въ народныхъ преданіяхъ. Переправляясь черезъ незамерзшій въ январѣ Волховъ, г. Якушкинъ спросилъ у перевозившаго его рыбака: «отъ чего у васъ Волховъ не мерзнетъ?»

— «А вотъ отъ чего», сталъ говорить тотъ, переставъ грести весломъ. «Еще за нашихъ дѣдовъ, еще Питеръ былъ не подъ нашимъ владѣніемъ, былъ царь Грозный, Иванъ Васильевичъ. Пріѣхалъ царь Грозный въ Новгородъ, пошелъ къ Софіи къ обѣднѣ. Стоитъ Иванъ царь, Богу молится; только глядитъ — за иконой бумага видится. Онъ взялъ ту бумагу, и распалился гнѣвомъ! А ту бумагу положили по *насердкамъ* духовники, а какая была та бумага, никто не знаетъ. Какъ распалился Грозный царь — и велѣлъ народъ *рыть* (топить) въ Волховъ; царь Иванъ сталъ на башню, что на берегу налѣво, какъ отъ сада идешь на ту сторону; сталъ Грозный на башню, стали народъ въ Волховъ рыть: возьмутъ двухъ, сложатъ спина со спиной, руки свяжутъ, да такъ въ воду и бросятъ; какъ въ воду, такъ и на дно. Нарыли народу на двѣнадцать верстъ; тамъ народъ остановился, нельзя дальше, нельзя Грозному народа больше рыть! Послалъ онъ посмотрѣть за двѣнадцать верстъ вершниковъ—отъ чего мертвый народъ внизъ нейдетъ. Прибѣжали вершники назадъ, говорятъ царю: мертвый народъ стѣной сталъ.—«Какъ тому быть!» закричалъ царь: «давай коня!» Подали царю коня; царь сѣлъ на коня и поскакалъ за двѣнадцать верстъ. Смотритъ: мертвый народъ стоитъ стѣной, дальше нейдетъ. Въ то самое времячко стало царя огнемъ палить: сталъ огонь изъ земли кругомъ Грознаго выступать. Поскакалъ царь Иванъ Васильевичъ прочь; огонь за нимъ, скачетъ дальше, огонь все кругомъ!... Царь соскочилъ съ коня, да на колѣночки сталъ, Богу молиться. «Господи, прости мое согрѣшеніе.» Огонь и пропалъ. Пріѣзжаетъ царь въ Новгородъ; тамъ черезъ сколько времени пришелъ къ митрополиту обѣдать въ постный день. Митрополитъ поставилъ на столъ *рѣдьчину* (*), а царю кажется голова кобылья.—«Чѣмъ ты меня подчуешь, митрополитъ?» говорилъ царь: «теперь постъ, а ты поставилъ мясо, да еще какое—кобылью голову, что ѣсть и въ скоромный день грѣхъ большой!» Митрополитъ усмѣхнулся, да и говоритъ:—«Ѣсть кобылью голову грѣхъ, а народъ губить —святое дѣло!» Благословилъ митрополитъ ту рѣдьчину; царю и показалась рѣдчина рѣдьчиной. Съ тѣхъ поръ Волховъ и не мерзнетъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Грозный царь народъ рылъ: со дна Волхова тотъ народъ пышетъ.... А гдѣ народъ становился за двѣнадцать верстъ, тамъ Хутынскій монастырь царь поставилъ....» (стр. 121—122.)

Странствованія свои по Псковской губерніи г. Якушкинъ началъ къ августѣ 1859 года. И здѣсь живутъ историческія преданія не только о Грозномъ, но и о первыхъ временахъ Руси. Г. Якушкинъ не разъ слышалъ отъ мужичковъ, что Рюрикъ княжилъ въ Изборскѣ. Одинъ старикъ сказалъ ему:—«Нашъ городъ (т. е. Изборскъ) не нынче строенъ: Опсковъ построенъ давно, а Изборскъ триста лѣтъ прежде стоялъ. Теперь только онъ обѣднялъ, а прежде былъ стольный городъ; первый князь Русскій Рюрикъ жилъ въ Изборскѣ.» Объ Ольгѣ же преданія между псковичами такъ свѣжи, какъ будто она жила недавно.—«Эта деревня (Лыбута)—сказалъ одинъ крестьянинъ—знатна гораздо затѣмъ: въ той деревнѣ Лыбутѣ родилась царица благовѣрная Россійская, Ольга. Родилась она въ крестьянскомъ званіи и была перевозчицей, а затѣмъ, что гораздъ изъ себя красавица была, да и гораздъ хитра была — царицей сдѣлалась, а тамъ во святыя вошла.»

—Какъ же такъ это случилось? спросилъ странникъ.

—А вотъ слушай: съ первоначалу жизни, немного попослѣ, была, какъ сказано, Ольга крестьянка перевозчицей въ Лыбутѣ. Разъ перевозитъ она князя Всеволода....

—Какой такой князь Всеволодъ?

—Всеволодъ да и Всеволодъ—не знаю....Увѣдалъ Всеволодъ Ольгу и помыслилъ на Ольгу; а этотъ князь былъ женатъ. Сталъ такъ князь говорить Ольгѣ, а Ольга ему, на тѣ его на пустыя рѣчи, отвѣтъ: «Князь! зачерпни рукой справа водицы, испей!» Тотъ зачерпнулъ, испилъ.—«Теперь, говоритъ Ольга, теперь, князь, зачерпни слѣва, испей и этой водицы.»—Князь зачерпнулъ и слѣва водицы, испилъ.—«Какая же тутъ разнота: та вода и эта вода?» спрашиваетъ Ольга у князя.—«Никакой тутъ разноты нѣтъ», говоритъ Князь: «все одна вода.»—«Такъ, говоритъ Ольга, что жена твоя, что я, для тебя все равно.»—Князь Всеволодъ зардѣлся, замолчалъ и отсталъ отъ Ольги. Да и много она князей перевела: котораго загубитъ, котораго посадитъ въ такое мѣсто.... говорятъ тебѣ: гораздъ хитра была. Спустя сколько времени, Ольга пошла за князя замужъ, только не за Всеволода, а неизвѣстно за какова. Тогда много князей было, и всякій своимъ царствомъ правилъ, а всѣ между собой родня были, и всѣ промежь себя воевали: хотѣлось всякому у другова царства его отнять. Пошолъ войною на мужа Ольгинова его двоюродный братъ, да и убилъ его. Убилъ мужа Ольги, да и прислалъ къ ней пословъ мириться: только Ольга которыхъ посадила за столъ обѣдать, да и приволила ихъ въ волчью яму, что подъ тѣмъ столомъ вырыта была, а которыхъ зазвала въ баню, а тамъ обложила баню хворостомъ, да и сожгла всѣхъ, а послѣ самого ихъ князя убила, на его царство сѣла и стала двумя царствами править. Прошло сколько времени, поѣхала Ольга въ Царь-городъ, къ тамошнему царю въ гости. Какъ увидалъ ее тамошній царь—«выходи», говоритъ, «за меня замужъ!» Ну, а Ольгѣ какая неволя была идти замужъ? Сама себѣ царица! а выйди замужъ: мужъ глава женѣ.—«Ты, говоритъ Ольга, православный, а я поганая (она тогда не крестимшись была), такъ мнѣ не приходится за тебя идти». «Ну, такъ крестись», говоритъ царь.—«А ты будь моимъ крестнымъ!»—«Хорошо», говоритъ. Перекрестилась Ольга, приняла крещеную вѣру.—«Теперь давай вѣнчаться, Ольга», говоритъ царь. А Ольга ему:—«Нельзя, ты мой крестный!» Такъ и провела» (стр 155—157).

Въ Изборскѣ указываютъ даже мѣсто, гдѣ, по преданію, находится могила *царя* Трувора.

Путешествіе г. Якушкина продолжалось девять мѣсяцевъ, и кончилось извѣстною непріятною исторіей во Псковѣ.

(*) Такъ называютъ *одну* рѣдьку; слово же «рѣдька» употребляется у нихъ какъ имя собирательное. На томъ же основаніе слово *рыбина* означаетъ *одну* рыбу, а слово «рыба» имѣетъ смыслъ собирательный.

Изъ барельефовъ замѣчательнѣе другихъ *«Играющіе купидоны»* Н. А. Рамазанова.

Не выходя изъ области искусства, но перенесясь на сцену нашего театра, я сообщу вамъ, что Мартыновъ по прежнему чаруетъ нашу публику и дѣлаетъ полные сборы. Дебютъ г. Мельникова, о которомъ я предупреждалъ читателей «Инвалида», удался вполнѣ; онъ игралъ въ первый разъ въ водевилѣ «Новички въ любви». Кстати о новостяхъ художественныхъ. Говорятъ, что извѣстная картинная галерея г. Прянишникова пріобрѣтена здѣшнимъ художественнымъ обществомъ и будетъ скоро перевезена въ Москву; нельзя не порадоваться этому пріобрѣтенію.

Сезонъ московскихъ лѣтнихъ увеселеній начался. Садъ Эрмитажъ, содержимый г. Морелемъ, открылъ свои музыкальные вечера съ оркестромъ г. Максимиліяна Сакса, пѣніемъ цыганъ и участіемъ офеклеиста Колосанти, о концертѣ котораго я уже говорилъ вамъ въ одномъ изъ прошедшихъ писемъ. Вѣчный соперникъ Мореля, г. Педотти, старается переманить публику въ свое Эльдорадо; въ нынѣшнемъ году онъ хочетъ освѣтить садъ гасомъ, однимъ словомъ, конкуренція между двумя учредителями загородныхъ гуляній будетъ продолжаться и конечно публика ничего не потеряетъ отъ этого. Загородныя гулянія еще медлятъ своимъ открытіемъ; нѣкоторы относятъ къ лѣтнимъ увеселеніямъ и прогулки по Тверскому бульвару, Прѣсненскимъ прудамъ и Александровскому саду, гдѣ въ опредѣленные дни играютъ оркестры военной музыки; гуляющихъ, правда, собирается довольно много, особенно по праздникамъ, но это уже средній классъ общества; высшее, la haute société катается по вечерамъ въ паркѣ, щеголяя своими экипажами, лошадьми и туалетами. Впрочемъ и эти выставки пустѣютъ съ каждымъ днемъ; наступленіе весны разогнало жителей Москвы по деревнямъ и за границу. Какъ всегда, въ Москвѣ и при этомъ случаѣ не обошлось безъ сплетенъ; увѣряли, что съ 1-го мая заграничные паспорты будутъ стоить 500 р. сер. Одна дама даже сказала, что одинъ ея знакомый, почтенный старецъ, видѣлъ въ Петербургѣ въ Министерствѣ офиціяльную бумагу объ этомъ и что бумагу эту показывали ему подъ строгимъ секретомъ. Но прошло 1-е мая и кромѣ стариннаго обыкновеннаго гулянія въ Сокольникахъ ничѣмъ не было ознаменовано, а о дорогихъ паспортахъ перестали говорить, видя, что это была лишь московская сплетня; а дама, которая такъ утвердительно говорила, что ея знакомый видѣлъ офиціяльную бумагу, теперь отрекается отъ своихъ словъ и увѣряетъ, что никогда и ничего не слышала объ этомъ.

Нѣсколько любителей намѣрены основать *Общество Любителей Художествъ*, которое, собственными средствами и способами, будетъ удовлетворять тремъ цѣлямъ: 1) обезпеченію талантливыхъ и трудолюбивыхъ художниковъ послѣ выхода ихъ изъ художественно-учебныхъ заведеній; 2) сближеніе любителей съ художниками и 3) основать Московскую публичную художественную галерею. Общество это еще не утверждено, но нельзя не пожелать, чтобы оно поскорѣе приступило къ открытію своихъ дѣйствій. Человѣколюбивая цѣль заслуживаетъ полнаго одобренія, потому что число нуждающихся художниковъ съ каждымъ годомъ увеличивается и мало мало кто рѣшается протянуть имъ руку помощи. Кромѣ того и наше училище Живописи и Ваянія будетъ передавать Обществу своихъ лучшихъ учениковъ, о дальнѣйшемъ усовершенствованіи которыхъ Общество будетъ заботиться. Но чтобы предполагаемое общество могло вѣрнѣе достигать свои цѣли, необходимо предвидѣнное во второмъ пунктѣ сближеніе любителей съ художниками, потому что только при этомъ сближеніи откроются между ними частыя, прямыя, взаимно-выгодныя и взаимно-полезныя отношенія, тогда какъ теперь эти люди, родные по вкусу и направленію, совершенно разъединены общественнымъ положеніемъ и обстоятельствами. Наконецъ, самое развитіе эстетическаго вкуса въ публикѣ, любви къ искусству зависитъ отъ этого сближенія, способствовать которому много будутъ художественные вечера, предназначаемые исключительно для художественныхъ занятій. О пользѣ картинныхъ галерей и говорить нечего; правда, и теперь въ Москвѣ много богатыхъ частныхъ собраній картинъ, но доступъ къ нимъ почти закрытъ художникамъ, тогда какъ это почти единственное средство изучать великихъ мастеровъ. Если въ Европѣ многіе незначительные города считаютъ необходимостью имѣть свои публичныя галереи, то этотъ недостатокъ тѣмъ сильнѣе чувствуется въ нашей древней столицѣ, богатой памятниками искусствъ и народной жизни.

До сихъ поръ я никогда ни полъ-слова не говорилъ о газетѣ: «Оберточный Листокъ», издаваемой въ Москвѣ съ нынѣшняго года, и не говорилъ я о ней именно потому, что въ литературѣ считаю лишнимъ говорить о малозначительныхъ фактахъ; но теперь одно обстоятельство, одинъ анекдотъ заставляетъ меня остановиться здѣсь надъ этой газетой. Кто изъ читателей «Инвалида» пробѣгалъ письма изъ Москвы въ «Сѣверной Пчелѣ» и городскую хронику «Развлеченія», тотъ вѣрно замѣтилъ, что тамъ много говорится о дурномъ переводѣ писемъ Молинари (Путевыя Впечатлѣнія въ Россіи) и неумѣстномъ помѣщеніи ихъ на страницахъ «Оберточнаго Листка». Письма эти дѣйствительно переведены безграмотно, но напечатаніе ихъ представляетъ новый фактъ въ литературѣ; мы слышали, что это мщеніе со стороны переводчика и мщеніе тѣмъ болѣе оригинальное, что оно отнюдь не похоже ни на корсиканскую вендетту, ни на пораженіе кинжаловъ изъ-за угла въ Испаніи, ни на русскую кулачную расправу... Но пусть читатели сами судятъ объ этой мести по слѣдующему анекдоту, переданному мнѣ однимъ моимъ хорошимъ пріятелемъ.

Въ началѣ нынѣшняго года, въ кореспонденціи изъ Москвы «Сѣверной Пчелы» былъ помѣщенъ неблагопріятный отзывъ объ «Оберточномъ Листкѣ». Редакція новой газеты оскорбилась этимъ и пустила громовыя стрѣлы въ бѣднаго кореспондента. Называя этотъ отзывъ несправедливымъ и заранѣе составленнымъ, редакція, чтобы поразить на смерть несчастнаго кореспондента, разсказала анекдотъ, что она по слогу, кажется, узнала въ кореспондентѣ одного молодаго человѣка, приходившаго, а можетъ быть пріѣзжавшаго, съ предложеніемъ составлять въ газетѣ отдѣлы внутреннихъ извѣстій и театральный. Редакція согласилась принять предложеніе молодаго человѣка, просила его написать вступительную статью, которую потомъ не могла помѣстить по безграмотности и ребяческому тону. Понимаете ли, читатель, какого рода выводъ *хотѣла* вывесть редакція «Оберточнаго Листка» изъ этого анекдота? — Она хотѣла представить кореспондента «Пчелы» обиженнымъ молодымъ человѣкомъ, мстителемъ и безграмотнымъ. Планъ былъ ловко придуманъ, а молчаніе кореспондента послѣ этого письма заставляло торжествовать редакцію, и не подозрѣвавшую, что врагъ ея готовитъ ей очень оригинальное мщеніе.

Въ кругу своихъ друзей и товарищей, которымъ, между прочимъ, молодой человѣкъ увѣрялъ, что вступительная статья его была прочтена редакторомъ «О. Л.» въ его присутствіи и вполнѣ одобрена, и только потомъ, по неизвѣстному *наитію*, найдена безграмотною. Молодой человѣкъ обѣщался отомстить газетѣ самымъ необыкновеннымъ образомъ. Господа, сказалъ онъ, я пошлю въ «Оберточный Листокъ» такую статью, которую вы предварительно всѣ найдете безграмотною, и о которой я въ моей кореспонденціи самъ отзовусь вовсе не лестно...

— Ну, и чтожъ? спросилъ кто-то.

— Ну, и статья моя будетъ напечатана.

— Быть не можетъ!

— Увидите.

Въ это время въ комнату принесли съ почты № 7 Economiste Belge; проглядывая его, всѣ остановились надъ письмомъ Молинари; преисполненное общихъ мѣстъ и утопій, какого-то бреда роскоши и комфорта, оно заставило долго смѣяться молодыхъ людей.

Счастье само ко мнѣ напрашивается! воскликнулъ молодой человѣкъ; вотъ и матеріялъ готовъ, господа; чрезъ полъ-часа переводъ будетъ готовъ, и отзывъ о письмѣ Молинари также.

Не теряя времени, мститель сѣлъ за столъ, перевелъ на этотъ разъ дѣйствительно безграмотно, искажая даже собственныя имена, подписалъ подъ переводомъ псевдонимъ и при хохотѣ товарищей, отправилъ статью въ редакцію «Оберточнаго Листка». Завязалось даже пари о томъ, что редакція не вдастся въ эту ловушку, но каково было общее удивленіе, когда чрезъ двѣ недѣли они увидѣли переводъ этотъ напечатаннымъ слово въ слово.

Читатель, на чью сторону примкнете вы: на сторону молодаго безграмотнаго человѣка или грамотной опытной редакціи?—По моему, обѣ смѣшны, а я, охотникъ до смѣху, подальше отъ слезъ! Кореспондентъ.

Въ № 110-мъ «Сѣверной Пчелы пишутъ:» Спѣшимъ положительно извѣстить нашихъ читателей, что торжественный спускъ винтоваго линейнаго корабля «Императоръ Николай» назначенъ въ среду, 18-го Мая, въ часъ по полудни. По поводу такого обстоятельства мы совѣтуемъ, разумѣется, кому есть возможность, воспользоваться случаемъ присутствовать на этой церемоніи: правленіе петербурго-волжскаго пароходства и судоходства предлагаетъ къ услугамъ публики, за весьма умѣренную плату—по пятидесяти копѣекъ серебромъ съ персоны, принадлежащій обществу пассажирный пароходъ «Меркурій», поставленный на якорѣ на Невѣ, около новаго адмиралтейства. Пристань петербурго-волжскаго пароходства и судоходства, съ которой будутъ перевозить публику на упомянутый пароходъ, находится нѣсколько ниже почтовой пристани на Англійской набережной. Перевозъ этотъ будетъ совершенъ на гребныхъ судахъ и на винтовомъ пароходѣ «Метеоръ».

Въ журналѣ «Развлеченіе» сообщено слѣдующее удивительное извѣстіе: «Покровскій уѣздный врачь, Г. А. Соковнинъ, доставилъ намъ любопытное извѣстіе о замѣчательномъ происшествіи, случившемся недавно въ Покровскомъ Уѣздѣ. Крестьянская дѣвушка деревни Штетиновой, Марѳа Кирилова, отправилась, 29-го февраля, изъ своей деревни въ сосѣднее село. Дорогой застигла ее страшная вьюга, которая въ короткое время нанесла такіе сугробы снѣга, что дѣвушка не могла идти дальше и присѣла около лѣса. Въ этомъ положеніи она заснула и была совершенно занесена снѣгомъ. Прошло болѣе мѣсяца послѣ этаго; дѣвушка не вовращалась въ свою деревню, и ея домашніе считали ее погибшею или пропавшею безъ-вѣсти. 31-го марта, по той же дорогѣ шелъ крестьянинъ съ двумя собаками. Проходя мимо того мѣста, гдѣ была засыпана дѣвушка, крестьянинъ вдругъ увидѣлъ, что собаки его бросились къ лѣсу и, остановившись на одномъ мѣстѣ, стали громко лаять. Полагая, что онѣ нашли какую нибудь дичь, онъ пошелъ на лай и увидѣлъ подъ сугробомъ полурастаяннаго снѣга двѣ ноги, обутыя въ лапти, и лохмотья тулупа и сарафана. Головы и туловища не было видно: они были закрыты довольно-высокимъ сугробомъ. Крестьянинъ оставался въ недоумѣніи, и, наклонясь надъ сугробомъ, съ ужасомъ услышалъ изъ-подъ него голосъ: «поднимите меня»! Въ страхѣ бросился онъ прочь отъ этого мѣста и, прибѣжавъ въ ближайшую деревню, разсказалъ старостѣ все что видѣлъ и слышалъ. Староста собралъ сходку, и на другой день, 1-го апрѣля, отправился съ крестьянами къ назначенному мѣсту. Они разрыли снѣгъ и вытащили изъ-подъ него дѣвушку, еще живую, но очень-истощенную. Все платье ея перегнило и распадалось въ лохмотья отъ прикосновенія; но она имѣла еще столько сознанія, что просила крестьянъ прикрыть чѣмъ-нибудь ея обнаженное тѣло и призвать бабъ, которыя могли бы одѣть ее, потому-что ей было стыдно передъ мужчинами. Ея желаніе было тотчасъ исполнено: изъ деревни было принесено платье, бабы одѣли ее, и она была отнесена въ деревню, гдѣ ее слегка подкрѣпили пищею. У нея на тѣлѣ было нѣсколько ранъ и пролежней, но прибывшій врачъ подалъ ей необходимую помощь, и она теперь почти оправилась. О своемъ тридцати-трехъдневномъ пребываніи подъ снѣгомъ она разсказала окружающимъ и г. становому, что она все это время провела большею частію во снѣ, только иногда сквозь сонъ чувствовала боль въ разныхъ частяхъ тѣла. Пробужденная лаемъ сабакъ, она предположила, что по близости есть люди и закричала, чтобъ ее подняли. Но когда собаки умолкли, она снова заснула и проснулась только тогда, когда ее откопали. Врачъ, отобравъ всѣ показанія, послалъ офиціальное донесеніе объ этомъ необыкновенномъ происшествіи во владимірскую врачебную управу. *(С.-Петерб. В.)*

Одесса, *7-го мая.* 23-го апрѣля, въ день тезоименитства вдовствующей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, положенъ первый основной камень храма, возводимаго по Высочайше утвержденному проекту, въ слѣдствіе ходатайства г. Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, въ станицѣ Волонтеровкѣ, Новороссійскаго казачьяго войска.

Послѣ литургіи, въ ветхой, низкой и тѣсной церкви, протоіереемъ Вахницкимъ съ Волонтеровскимъ духовенствомъ, по совершеніи установленнаго по чину церковному, молебствія, освящено мѣсто, приготовленное для фундамента; послѣ чего одинъ изъ священниковъ прочелъ надпись на приготовленной, для положенія въ фундаментъ, мѣдной доскѣ, слѣдующаго содержанія:

«Лѣта отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестидесятаго, апрѣля въ двадцать третій день, въ царствованіе Государя Императора Александра Николаевича, всея Россіи, при Новороссійскомъ и Бессарабскомъ Генералъ-Губернаторѣ, генералѣ отъ артиллеріи, генералъ-адъютантѣ и кавалерѣ графѣ Александрѣ Григорьевичѣ Строгоновѣ, при наказномъ атаманѣ Новороссійскаго козачьяго войска, генералъ-маіорѣ и кавалерѣ Иванѣ Егоровичѣ Гангардтѣ, по благословенію преосвященнаго Антонія, епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, заложенъ сей храмъ во имя Святаго Великомученика Георгія Побѣдоносца, Бессарабской области, Аккерманскаго уѣзда, въ станицѣ Волонтеровкѣ, Новороссійскаго казачьяго войска. Строитель, архитекторъ коллежскій совѣтникъ Шашинъ.»

По окончаніи литургіи, наказной атаманъ поздравилъ прихожанъ съ исполненіемъ давняго ихъ желанія, не осуществлявшагося болѣе двадцати лѣтъ по причинамъ, впрочемъ, отъ нихъ независѣвшимъ и выразилъ надежду, что при настоящихъ денежныхъ средствахъ и при пожертвованіяхъ, принятыхъ на себя казаками, строители, при помощи станичниковъ, окончатъ новый храмъ въ два года.

Въ полдень общество Волонтерскихъ станичниковъ угощало обѣдомъ всѣхъ собравшихся на празднество. *(Од. Вѣстн.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Экономическія извѣстія изъ Европы.

(Изъ Journal de S.-Petersbourg.)

Смерть г. Брука и вѣнская биржа.—Собраніе торговаго общества въ Пруссіи (Handelstag).—Общество суэзскаго канала.—Потребленіе сахара и кофе въ первую треть 1860 года.

Мы съ первой минуты не вѣрили распространившимся клеветамъ о г. Брукѣ, послѣ его внезапной кончины, не смотря на то, что даже вѣнскія газеты участвовали въ составленіи ихъ. Съ тѣхъ поръ произошелъ въ общественномъ мнѣніи совершенный переворотъ, и всѣ почитаютъ теперь г. Брука жертвою реакціонныхъ происковъ. Грустно было видѣть, что извѣстнѣйшія европейскія газеты повторяли слухи, не имѣя никакихъ доказательствъ, зная однако же, что обвиняемый министръ оказалъ важныя услуги государству, и обвиняя его слѣдственно только потому, что онъ окончилъ жизнь самоубійствомъ и не могъ уже защищаться. И однако же, сознавая всѣ заслуги г. Брука и вовсе не желая нисколько помрачать память его, мы обязаны выставить одно *экономическое* обстоятельство, которое имѣетъ нѣкоторое и политическое значеніе. Кто со вниманіемъ слѣдилъ за вѣнскими биржевыми дѣлами въ продолженіе послѣднихъ восьми мѣсяцевъ и за ходомъ курса, тотъ, конечно, замѣтилъ, что почти при каждомъ паденіи курса, одною изъ главныхъ выставляемыхъ причинъ былъ слухъ объ увольненіи министра финансовъ г. Брука, и чѣмъ болѣе этотъ слухъ пріобрѣталъ вѣроятности, тѣмъ сильнѣе упадалъ курсъ. Вдругъ г. Брукъ умеръ. Чтожь произошло на вѣнской биржѣ и на всѣхъ зависящихъ отъ нее (Франкфуртъ, Гамбургъ, Берлинъ и пр.) Ни на одной курсъ ни сколько не упалъ. Это явленіе было любопытное и чрезвычайное, и однако же оно объясняется самымъ естественнымъ образомъ. Разстройство австрійскихъ финансовъ не составляетъ уже ни для кого тайны: оно не разъ было подтверждено самымъ офиціяльнымъ образомъ. Но къ нему давно уже привыкли и биржа и торговля. Всѣ приняли свои мѣры и выжидали послѣдствій. Хотя не г. Брукъ создалъ это положеніе дѣлъ, но онъ олицетворилъ его и принималъ на себя за него отвѣтственность. Увольненіе его отъ званія министра не могло быть слѣдствіемъ этого положенія дѣлъ, а была какая нибудь другая тайная причина, неизвѣстная для публики. Покуда онъ былъ живъ, то увольненіе его угрожало худшимъ переворотомъ, и при каждомъ слухѣ объ этомъ курсъ падалъ. Но смерть г. Брука ни сколько не измѣнила финансоваго положенія Австріи. Отъ преемника его не могли ждать ни лучшаго, ни худшаго. Всѣ финансовые люди знаютъ, что кто бы ни былъ министромъ, онъ не улучшитъ состоянія австрійскихъ финансовъ. Зло не въ этой отрасли администраціи, а во всей правительственной системѣ. Назначеніе г. Пленнера ничего не измѣнило, и къ нему имѣютъ очень немного довѣренности. Надобно ждать другихъ важнѣйшихъ реформъ, и тогда финансы могутъ поправиться.

Въ Берлинѣ уже три мѣсяца засѣдаетъ торговый сеймъ (Handelstag). Онъ обнародовалъ первоначально очень обширную программу своихъ засѣданій, но конечно не сдѣлалъ ничего. Это былъ простой митингъ торговцевъ безъ всякаго плана и цѣли. Какъ скоро собирался онъ разсуждать о чемъ нибудь, правительство объявляло ему, что составляетъ уже по этому предмету проектъ закона, и онъ оставлялъ свои сужденія. Остальныя занятія были безплодны, потому что члены собранія принадлежали къ разнымъ системамъ торговли. Протекціонисты и приверженцы свободной торговли никакъ не могли сойтись въ мнѣніяхъ. Такимъ образомъ проведено было три мѣсяца безъ малѣйшей пользы.

Общество суэзскаго канала имѣло 15-го мая засѣданіе въ Парижѣ. Это тоже былъ простой митингъ, а не отчетъ въ дѣйствіяхъ общества. Г. Лессепсъ все увѣряетъ своихъ акціонеровъ, что препріятіе ихъ состоится и что они *будутъ* получать отъ отъ 15-го до 20% дивиденда. Конечно, тѣ взяли бы и меньше, лишь бы *теперь*; но главное дѣло въ томъ, что самая идея будетъ осуществлена.

По собраннымъ торговыт свѣдѣніямъ въ Англіи, Амстердамѣ, Антверпенѣ, Гамбургѣ, Тріестѣ потребленіе сахара и кофе въ первые четыре мѣсяца 1860 года простиралось до 3,748,000 центнеровъ, то есть почти на 100,000 центнеровъ менѣе, нежели въ прошломъ году, въ этотъ же періодъ времени. Впрочемъ, надобно подождать результата всего года, чтобъ судить о дѣйствительномъ уменьшеніи этого потребленія.

Статья газеты le Monde.

Послѣ ультра-католической газеты l'Univers, таже партія стала издавать le Monde и продолжаетъ совершенно туже систему фанатизма и невѣротерпимости. Газета Nord, извѣстная своимъ космополитнымъ безпристрастіемъ, напечатала на дняхъ (15-го мая) выписку изъ этого ультрамонтанскаго журнала и справедливыя свои сужденія объ этой неприличной статьѣ. Долгомъ почитаемъ представить ее тѣмъ изъ нашихъ читателей, которые не имѣютъ случая пользоваться чтеніемъ газеты Nord.

«Наблюдая съ духомъ безпристрастія печальную борьбу политическихъ и религіозныхъ убѣжденій, раздѣляющихъ человѣчество, хотя личная выгода ихъ и самыя пользы того предмета, за который они борятся, должны были бы внушить имъ миролюбіе, нельзя не сознаться, что намъ, къ сожалѣнію, еще очень далеко до той терпимости и братства, которыя намъ завѣщалъ божественный основатель нашей вѣры. Вездѣ, какъ въ политикѣ, такъ и въ религіи; какъ въ гражданскихъ газетахъ и журналахъ, такъ и въ религіозныхъ сочиненіяхъ, духъ партій и ненависти руководитъ писателями. Напримѣръ, въ политикѣ чистые роялисты всего ближе должны были бы сойтись съ конституціонистами, и однако же обѣ эти партіи представляютъ непримиримѣйшихъ враговъ, которые лучше соединятся съ настоящими своими противниками—республиканцами, или революціонерами, а не между собою. Они не замѣчаютъ, что сами же подкапываютъ главное основаніе своего существованія, монархическій принципъ. Такъ точно и въ религіи. Западная католическая церковь имѣетъ одно общее начало и одни основные законы съ восточно-православною,—и однако же ультрамонтанскія газеты безпрестанно стараются оскорблять свою старшую сестру, и скорѣе присоединятся въ мнѣніяхъ къ исламизму, нежели отдадутъ справедливость духу и дѣйствіямъ греческой церкви.

«Эти размышленія внушены намъ письмомъ изъ Іерусалима, напечатанномъ въ газетѣ Monde, гдѣ самымъ неуважительнымъ и неприличнымъ образомъ разсказываютъ о традиціонномъ обрядѣ, совершаемомъ въ день Св. Пасхи: зажженія свѣчей съ Гроба Господня. Еслибъ парижская газета выразила только сомнѣніе въ совершающемся чудѣ, то мы, конечно, прошли

бы въ молчаніи оцѣнку, зависящую отъ убѣжденія и вовсе не составляющую догмата; но газета Monde, называющаяся религіозною газетою, наполнила свои столбцы такою желчью, такимъ неуваженіемъ къ восточной церкви, что мы въ свою очередь могли бы спросить у нея, должны ли католики, восхвалявшіе чудеса св. Кюпертена и Розы Тамизье, такъ строго осуждать ритуалы другихъ исповѣданій? Неужели они не понимаютъ, что подъ какою формою ни представлялось бы религіозное чувство, оно заслуживаетъ уваженія, будучи основою нравственности? Неужели не чувствуютъ, что, нападая на обряды старшей церкви, они подкапываютъ основаніе и собственной своей? Намъ прискорбно напоминать религіозной газетѣ, что есть вещи, которыя должно уважать, если не по убѣжденію, то, по крайней мѣрѣ, изъ приличія.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *17-го (29-го) мая.* Сегодня въ Мониторѣ напечатана рѣчь государственнаго министра Фульда, произнесенная имъ на земледѣльческомъ конкурсѣ въ Тарбѣ. Въ рѣчи своей г. Фульдъ исчисляетъ успѣхи ожидаемые отъ новыхъ экономическихъ мѣръ, напоминаетъ объ умѣренности императора по окончаніи италіянской войны, и говоритъ, что умѣренность въ прошедшемъ служитъ обезпеченіемъ въ будущемъ. Г. Фульдъ, указывая, что партіи стараются распространиться, не смотря на совершившіяся событія, нарушають спокойствіе нѣкоторыхъ государствъ, но, несмотря на волненіе, которое пытаются возбудить; Франція остается спокойною, потому что Франція знаетъ, что императоръ довольно силенъ, чтобы внушать всѣмъ уваженіе къ его правамъ. Императоръ до такой степени прямо-душенъ въ своихъ сосѣдственныхъ отношеніяхъ, такъ вѣренъ своимъ союзникамъ, что не можетъ угрожать другимъ сосѣдямъ и союзникамъ.

Туринъ, *14-го (26-го) мая* (*). Сегодня въ здѣшнемъ парламентѣ происходили пренія по трактату между Франціею и Піемонтомъ. Графъ Кавуръ объявилъ, «что уступка Франціи Савойи и Ниццы необходима, потому что поддержитъ союзъ съ Франціею. Повсюду замѣтно сильное опасеніе войны. Австрія не признала присоединенія къ Піемонту центральной Италіи, между тѣмъ какъ папа готовитъ крестовой походъ противъ Италіи».

АВСТРІЯ. *Вѣна, 17-го (5-го) мая.* (Nord.) Ostdeutsche Post, говоря о роли, какую играли англійскіе фрегаты при высадкѣ Гарибальди (смотри статью: *Англія*), разсказываетъ слѣдующее: «Въ 1848 году, когда Венеція объявила себя республикою, англійскій фрегатъ пришелъ изъ Мальты и сталъ у Лидо, чтобъ находиться въ распоряженіи англійскаго консула. Британскихъ подданныхъ вовсе не нужно было защищать, потому что вся Италія почитала ихъ наилучшими своими друзьями, благопріятствовавшими ихъ возстанію. Нѣсколько времени крейсировалъ онъ между Венеціею и Тріестомъ, но въ тотъ день, какъ сардинско-неаполитанская эскадра явилась передъ Тріестомъ, фрегатъ тотчасъ же ушелъ, чтобъ союзная эскадра могла свободно дѣйствовать противъ Тріеста. А тогда Англія была въ союзѣ съ Австріею. И теперь лордъ Пальмерстонъ сохраняетъ туже политику. Онъ въ союзѣ съ Неаполемъ, но позволяетъ Гарибальди нападать на его области въ присутствіи англійскихъ кораблей.»

(*) Эта депеша изъ Берлина до С.-Петербурга шла 53 часа. *Ред.*

— Австрійское правительство уступило наконецъ настоянію генерала Бенедека, который могъ лично убѣдиться въ опасности положенія дѣлъ въ Венгріи. Императоръ Францъ-Іосифъ, рескриптомъ своимъ, дозволяетъ протестантамъ собраться, чтобъ озаботиться о пользахъ своего вѣроисповѣданія и составить предложенія объ обончательномъ устройствѣ духовныхъ дѣлъ. Эта уступка сопровождена полною амнистіею тѣмъ лицамъ, которыя осуждены были за свое сопротивленіе узаконенію 1-го сентября. Открытіе государственнаго совѣта послѣдуетъ въ концѣ мая; но извѣстно, что большая часть лицъ, избранныхъ правительствомъ, откажутся отъ своего назначенія и что этотъ отказъ произведетъ самое неблагопріятное дѣйствіе на общественное мнѣніе, которое составляетъ главную пружину судьбы Австріи.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 17-го (5-го) мая.* (Nord) Всеобщее любопытство устремлено теперь на извѣстія изъ южной Италіи. Все прочее забыто. Всѣ говорятъ, что Франція вполнѣ выполнила свой долгъ въ отношеніи къ неаполитанскому правительству, давно указавъ ему на опасное его положеніе и совѣтуя сдѣлать заблаговременно благоразумныя уступки. Неаполитанскій дворъ не послушался этихъ совѣтовъ. Жестокій урокъ, данный Австріи потерею Ломбардіи, и герцогамъ средней Италіи потерею троновъ и папѣ, лишеніемъ Романьи, не вразумилъ его. Онъ упорствовалъ въ своемъ ослѣпленіи и усиливалъ только строгости и военныя приговленія. Но оказалось, что инсургенты приняли тоже свои мѣры: они знали день высадки Гарибальди и соединились съ нимъ, а другія возмущенія вспыхнули въ Калабріи и Абруццахъ, чрезъ что и раздѣлили силы правительства. Въ Неаполѣ королевская фамилія готовится уже къ отъѣзду.

— Patrie пишетъ: «Говорятъ, что возстаніе вспыхнуло въ Калабріи и другое въ Абруццахъ, близъ римскихъ границъ. Распространился слухъ, что французская эскадра пойдетъ въ Неаполь для защиты французскихъ подданныхъ, проживающихъ тамъ.»

18-го (6-го) мая. (Nord) Constitutionnel объявляетъ, что слухи о возстаніи въ Абруццахъ и Калабріи не имѣютъ никакого основанія, опровергая также извѣстіе о появленіи отряда волонтеровъ въ римской области. Правда, что онъ собирался произвесть эту попытку, но сардинское правительство успѣло обезоружить его, чтобъ предупредить нарушеніе границъ и вооруженное столкновеніе. По этому случаю и были отправлены къ римскимъ границамъ разные сардинскіе корпуса. Эта предосторожность была весьма благоразумна, потому что, при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, одна искра можетъ произвесть гибельную вспышку.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Вотъ одно изъ писемъ Гарибальди, писанное имъ при отъѣздѣ: «Любезный другъ! Когда ты получишь это письмо, я уже буду далеко въ морѣ. Сицилійское возстаніе рѣшитъ дѣло италіянской національности. Я хочу раздѣлить участь ея. Я буду опять въ своей сферѣ, буду дѣйствовать за выполненіе великой идеи. Посреди всѣхъ моихъ разочарованій я готовъ былъ дѣйствовать по первому призыву. Напрасно стали бы кричать теперь, что я неблагоразумно поступилъ: пусть подождутъ конца. Я вѣрю и надѣюсь. Дѣло наше велико и благородно: *единство Италіи.* Это самая драгоцѣнная наша мечта, вдохновеніе всей нашей жизни. Да благопріятствуютъ намъ вѣтры. Кастильо и сынъ мой со мною: они обнимаютъ тебя. Ты одинъ изъ немногихъ друзей, которымъ я до отъѣзда хотѣлъ пожать руку и сказать *прости!* Гарибальди.»

— Венеціянцы прислали туринскимъ палатамъ историческіе документы о владычествѣ австрійцевъ надъ своей областію. Вотъ письмо къ президенту сената: «Г. Президентъ! Венеціянцы представляютъ сардинскому сенату всѣ документы и сокращенную исторію владычества австрійцевъ надъ ними. Жестокія и незаслуженныя страданія благороднаго нашего отечества слишкомъ сильны, чтобъ этотъ стыдъ могъ долго еще продолжаться. Прямодушіе короля Виктора-Эммануила, здравомысліе правительства, единодушное участіе сардинской націи убѣждаютъ венеціянцевъ, что мученія ихъ скоро будутъ кончены, и что по прекращеніи насильственнаго чужеземнаго владычества, святость права и законовъ будетъ опять возстановлена, а именно то рѣшеніе 11-го и 29-го іюля 1848 года, когда династія Виктора-Эммануила приняла единодушные и поголовные голоса Венеціи о присоединеніи ея къ общему отечеству. (Подписи).»

— Туринская газета Opinione пишетъ: «У насъ есть партія, которая всячески старается вовлечь правительство въ войну. Но иностранныя газеты, самыя неблагопріятныя для насъ, сознаются, что правительство наше дѣйствовало благоразумно. Даже тѣ, которые рукоплещутъ экспедиціи Гарибальди, объявляютъ, что сардинское правительство, желая воспрепятствовать ей, исполнило свой международный долгъ. Партія же, которая хочетъ вовлечь въ войну, говоритъ: «Правительство могло помѣшать экспедиціи, но не хотѣло, а допустило ее, отказавшись только содѣйствовать.—Вотъ новое обвиненіе, которое вѣрно подхватятъ католическія газеты, но политики и знающіе ходъ дѣла, конечно, не согласятся съ этимъ. Могло ли правительство воспрепятствовать? Какимъ образомъ? Не употребило ли оно для этого всѣхъ нравственныхъ средствъ? Не должно ли оно было полагать, что совѣты его будутъ выслушаны? Оставалось употребить матеріяльную силу, то есть, надобно было вожжечь междоусобную войну, чтобъ остановить отплытіе двухъ пароходовъ, имѣвшихъ уже свидѣтельство къ отправленію въ Неаполь. Можно ли серьозно утверждать это? Нѣтъ! Правительство сдѣлало все, что отъ него зависѣло. Дипломаты могутъ жаловаться и протестовать, но отвѣтственность событія никакъ не можетъ пасть на насъ. Сицилія возбудила всеобщее сочувствіе, и противиться силою экспедиціи значило вооружить противъ себя общественное мнѣніе. Это было бы не благоразумно, да и не достигло бы своей цѣли, потому что экспедиція отправилась бы изъ другаго пункта.»

ТУРЦІЯ. (Nord) Изъ Сараево, отъ 8-го мая, пишутъ: «Турція собрала на сербскихъ границахъ значительныя военныя силы. Онѣ состоятъ изъ 11 таборовъ (бригадъ) и отъ Савы до Булгаріи оцѣпляютъ всю Сербію. Главныя силы сосредоточены въ Вышеградѣ, гдѣ находится главный штабъ и артиллерія съ нѣсколькими тысячами баши-бузуковъ, которые свирѣпствуютъ надъ христіянами. Они находятся подъ командою Займа Султановича. Число войскъ простирается до 40,000 человѣкъ. На Дринѣ стоятъ 46 пушекъ. Кавалерія размѣщена въ Зворинскомъ пашалыкѣ, гдѣ командуетъ Аризъ-паша, извѣстный врагъ христіянъ, прославившійся своими жестокостями въ Смирнѣ. Главнокомандующій этою арміею Дервишъ-паша, которому преданы всѣ здѣшніе беи. Онъ недавно объѣзжалъ всю линію отъ Нови-базараза и Вышеграда по всей Дринѣ и потомъ потребовалъ подкрѣпленій изъ Албаніи и Герцеговины, гдѣ, кромѣ баши-бузуковъ и резервовъ, стоятъ 36,000 низама (регулярныхъ войскъ).»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Сициліи (черезъ Парижъ, отъ 19-го мая), весь островъ находится во власти инсургентовъ. Войска заперлись въ Палермѣ и Мессинѣ. Изъ Мальты пришелъ транспортъ съ подкрѣпленіемъ для инсургентовъ. По письмамъ же изъ Палермы, отъ 16-го числа, Гарибальди былъ въ Алькамо. У Піоппо было небольшое сраженіе, и королевскія войска были отражены. Съ другой стороны (черезъ Римъ, отъ 18-го мая), сообщаютъ, что королевскія войска разбили Гарибальди на-голову въ Каталафини (близъ Палермо).

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 18-го Мая.

На Александринскомъ Театрѣ. Въ пользу г-жи Семеновской: Лучія, опера въ 3 д.; 1-я карт. 4-го д. оперы Трубадуръ.—Начало 7 часовъ.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 пополудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, открыта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ пополудни, за входъ 10 к.

Постоянная выставка Земледѣльческихъ машинъ, въ манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ часовъ пополудни.

Въ Заведеніи искусственныхъ Минеральныхъ водъ (близъ Новой деревни) большой музыкальный вечеръ.

ОТПРАВЛЕНІЕ НЕВСКИХЪ ЛЕГКИХЪ ПАРОХОДОВЪ.

Съ 8-го мая въ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ близъ Черной рѣчки, въ Новую деревню къ Заведенію искусственныхъ минеральныхъ водъ, къ Каменному острову и на Кресовскій островъ отъ Лѣтняго сада на острова: по утру въ 7, $7\frac{1}{2}$, 8, 9, $9\frac{1}{2}$, 10, 11, 12, часовъ по полудни: въ 1, 2, $2\frac{1}{2}$, 3, 4, 5, 6, $6\frac{1}{2}$, 7, 8, 9 и 10 часовъ; отъ Крестовскаго острова къ Лѣтнему саду, заходя къ означеннымъ пристанямъ, по утру въ 8, $8\frac{1}{2}$, 9, 10, $10\frac{1}{2}$, 11, 12; по полудни въ 1, 2, 3, $3\frac{1}{2}$, 4, 5, $5\frac{1}{2}$, 6, 7, $7\frac{1}{2}$, 8, 9, 10 и 11 часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Старую деревню, заходя къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ, Заведенію минеральныхъ водъ и въ Новую деревню къ пристани Яхтъ-Клуба, по утру въ $6\frac{1}{4}$, $8\frac{1}{4}$, $10\frac{1}{4}$, по полудни въ $1\frac{1}{4}$, $3\frac{1}{4}$, $5\frac{1}{4}$, $7\frac{1}{4}$, и $9\frac{1}{4}$ часовъ. Отъ Старой деревни къ Лѣтнему саду, заходя къ тѣмъ же пристанямъ, по утру въ $7\frac{1}{4}$, $6\frac{1}{4}$, $11\frac{1}{4}$, по полудни въ $2\frac{1}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{1}{4}$, $8\frac{1}{4}$, и $10\frac{1}{4}$ часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Екатерингофъ по утру въ 7 и 9 часовъ, по полудни въ 2 и 4, часа. Отъ Екатерингофа къ Лѣтнему саду по утру въ 8 и 10 часовъ по полудни въ 3 и 5 час.

Пароходы, отправляясь въ Екатерингофъ и обратно къ Лѣтнему Саду, заходятъ къ пристани у Англійской набережной.

ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ.

Съ 17-го апрѣля поѣзды по царскосельской желѣзной дорогѣ будутъ отправляться по будничнымъ и воскреснымъ днямъ, впредь до измѣненія, по слѣдующему росписанію: изъ С.-Петербурга въ Царское Село, утромъ въ $7\frac{1}{2}$ и 10 часовъ, по полудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 час. Изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{2}$ и 11 час., по полудни въ 2, $4\frac{1}{2}$, 7 и 10 час. Изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ утромъ въ $8\frac{1}{4}$ и $10\frac{3}{4}$ час., по полудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и $9\frac{3}{4}$ час. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ поѣзды отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга. На станціи у московскаго шоссе (на половинѣ дороги) поѣзды останавливаются для пріема и выпуска пассажировъ, отправляющихся изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ въ 2 час. по полудни, а изъ С.-Петербурга въ Царское Село въ 9 час. вечера.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

НОВѢЙШАЯ ИСТОРІЯ

отъ вѣнскаго конгресса до парижскаго мира 1856 г. соч. Фридриха Лоренца, бывшаго ординарнаго профессора Педагогическаго института и Директора Главнаго Нѣмецкаго Училища при Евангелической церкви Св. Петра, или Всеобщая исторія, часть IV, Отд. I. Спб., 1860 г. Ц. р. 50 к., съ пер. 2 р.

РУКОВОДСТВО КО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ

Соч. Орд. Профессора Д. Ф. Лоренца, ч., II, III, IV, отд. 1-е; въ 8 д. л. Ц. 13 р. съ пер. 16 р.

Предлагаемое сочиненіе, извѣстное всей просвѣщенной русской публикѣ, одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ русской литературѣ какъ полнотою, такъ и достоинствомъ изложенія фактовъ. Исторія эта стоитъ не только что наравнѣ съ иностранными сочиненіями, объ этомъ предметѣ, Беккера, Роттека, Германа и проч. но даже, смѣло можно сказать, во многомъ выше знаменитыхъ нѣмецкихъ историческихъ твореній.

СЛУЧНАЯ НЕМОЧЬ

или подсѣдальная болѣзнь у лошадей. Сочиненіе, практически обработанное магистромъ ветеринарныхъ наукъ Л. Буссе (Перепечатано изъ Журнала «Записки Ветеринарной медицины»). Спб., 1859 г. Ц. 80 к., съ пер. 1 р. 5 к.

ЗАПИСКИ О ВОЙНѢ 1813 ГОДА

въ Германіи, Генералъ-Маіора И. Ортенберга. Спб., 1855 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

КУРСЪ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

доктора Георга Вебера, профессора въ Гейдельбергѣ. Томъ I. Переводъ съ нѣмецкаго Е. и В. Корша, выпускъ первый, введеніе. Восточные народы, Москва, 1859 года. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 руб.

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ

Московскихъ больницъ гражданскаго вѣдомства, собранные, по порученію г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Графа Закревскаго, Инспекторомъ означенныхъ больницъ, докторомъ Медицины и Хирургіи, Почетнымъ Лейбъ-Медикомъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ А. Оверомъ. Москва. 1859 года. Цѣна 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

20 Мая

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 106. ЧЕТВЕРТОКЪ, 19-ГО МАЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 16-го мая 1860 года.—Объявленія отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Воздушный полетъ г. Берга.—О наводненіи въ Тобольскѣ.—Объявленіе.—Таганрогъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Австрія.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Турція.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Намъ слѣдовало бы переселиться.—Смѣсь.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, Мая 16-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся на ваканси. По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Каргопольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Черноглазовъ 1-й** и **Сердюковъ 1-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Поручики: **Остроградскій, Черноглазовъ 2-й, Леоновъ 2-й**, прикомандированный къ Башкирскому Казачьему войску **Ведениктовъ**, съ оставленіемъ при этомъ же войскѣ, **Измайловъ, Цыловъ, Ганъ** и **Масаловъ**. Новомиргородскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Мильгуновъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Кюстернъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Поручики: **Греве** и **Рожанскій**. Уланскихъ полковъ: Литовскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Альберта: Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: **Ушневъ** и **Гадолинъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: **Бенецкій, Мещериновъ, Коссовъ, Яворовскій** и **Князь Атажукъ-Керкановъ**. Изъ Корнетовъ въ Поручики: **Шербакъ, Баронъ фонъ-Кейзерлингъ 2-й, Березовскій, Баронъ фонъ-Штемпель 3-й, Баронъ фонъ-Штемпель 4-й, Гутовскій** и **фонъ-Эксе**. Волынскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича: Изъ Ротмистровъ въ Маіоры: **Топчевскій** — въ Литовскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Альберта полкъ, **Беверлей** — въ Александрійскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, и **Гуюсъ** — въ Клястицкій Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго—Гусарскіе полки. Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: **Вестермаркъ, Протасовъ, Сукни, Мангелусъ, Сливинскій** и **Никитинъ 1-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: **Шейдевандтъ, Де-Геннингъ-Гейденрейхъ, Мезецкій, Баронъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, Янковскій, Кеберъ, Ольшановскій** и **Заштофтъ**. Изъ Корнетовъ въ Поручики: **Износковъ, Лощенковъ, Бернацкій, Корейша, Хондзинскій, Баронъ фонъ-Беръ 2-й, Бобровъ 1-й** и **Кривцовъ**. Гусарскихъ полковъ: Александрійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго: Изъ Ротмистровъ въ Маіоры: **Кухаревичъ** и **Папаафонасопуло**. Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: **Ябсъ** и **Гольмбергъ 1-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: **Гольмбергъ 2-й**, Адъютантъ Командира 3-го Армейскаго Корпуса **фонъ-Гельфрейхъ 2-й**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Нецвѣтаевъ, Олешко, Вязмитиновъ, фонъ-Чуди 1-й, Пфейферъ**, прикомандированный къ Петровскому-Полтавскому Кадетскому Корпусу **Политковскій**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, и **Гольмбергъ 3-й**. Изъ Корнетовъ въ Поручики: **Щербачевъ, Угрехелидзе, фонъ-Шульцъ, Ефимьевъ, Изнардъ, Баронъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ 1-й, Баронъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ 2-й, Стахурскій, Баронъ фонъ-Гейкингъ, Пузановъ, фонъ-Чуди 2-й, Руссо, фонъ-Шульцъ, Селиверстовъ** и **Зыковъ**. Клястицкаго Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго: Изъ Ротмистровъ въ Маіоры **Медвѣдевъ**. Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: **Улавъ, Цепринскій-Цекавый, Купріяновъ** и **Иголкинъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры: **Христіановичъ**, Старшій Адъютантъ Штаба 3-й Легкой Кавалерійской дивизіи **Гренбергъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Петрашевскій, Микутовичъ, Лосскій** и **Ширяевъ**. Изъ Корнетовъ въ Поручики: **Тимаевъ, Пожидаевъ 2-й, Говоровъ, Баронъ фонъ-Фейлицеръ-Франкъ, Кнаутъ, Чаславскій, Бѣлявскій**, состоящій въ должности Дивизіоннаго Гевальдигера 3-й Легкой Кавалерійской дивизіи **Обрицкій**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, **фонъ-Галафре, Вильчинскій** и **Брижинскій**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Смоленскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры, 4-го резервнаго баталіона: **Погоскій** и **Лео**,—оба въ дѣйствующіе баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: первый—Смоленскаго, а послѣдній—Могилевскаго. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Сергѣевъ, Провольскій** и **Огонь-Догановскій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Залѣскій**. Могилевскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Герасимовъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Ставискій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Шренъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Гладышъ**. Витебскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Пащенко**—въ этотъ полкъ, и 4-го резервнаго баталіона **Фарафонтовъ** — въ дѣйствующіе баталіоны Полоцкаго Пѣхотнаго полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Добророльскій** и 4-го резервнаго баталіона **Любимовъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Ильинъ, Кликовичъ, Рудинъ**, 4-го резервнаго баталіона **Евсюковъ, Стеріо** и **Кусомскій 1-й**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Аленичъ, Лещинскій, Бржозовскій, Барбаровъ, Тюрчибашъ, Воллертъ, Дунальтетъ, Игнатьевъ, Жуковскій**, Дивизіонный Гевальдигеръ 7-й Пѣхотной дивизіи **Скржипковскій**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Вакулинскій, Кузьмицкій** и **Нефедьевъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Горленко 2-й**, прикомандированный къ Владимірскому-Кіевскому Кадетскому Корпусу **Чайковскій**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, **Кончицъ, Іотко, Скочекъ-Пѣховскій, Доманскій, Христичъ, Вышомирскій, фонъ-Веберъ, Авраховъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Ямчицкій, Майновъ, Гейдукевичъ**, и **Дроздовскій**. Полоцкаго: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Шаловичъ** и 4-го резервнаго баталіона **Соболевскій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Маньковскій, Поляковъ, Гацискій**, и 4-го резервнаго баталіона **Лемешовъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Шигоринъ 1-й, Шигоринъ 2-й, Юскевичъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Никитинъ** и **Вавравскій**. Черниговскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Суворовъ**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, 4-го резервнаго баталіона **Тещецкій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: прикомандированный ко 2-му Кадетскому Корпусу **Тимротъ**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, **Рафановичъ, Гедговдъ, Аносовъ**, 4-го ре-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

НАМЪ СЛѢДОВАЛО БЫ ПЕРЕСЕЛИТЬСЯ.

Право, удивительно, что наши поэты такъ мало воспѣвали весну, розу, лѣтній теплый вечеръ, безоблачную твердь и все тому подобное. Поневолѣ воспѣвать придется и обманывать себя своимъ воображеніемъ, потому что нѣтъ иной отрады. Глядя вотъ на сѣрую шапку сверху, жди, все жди, да утѣшайся; обоняй издали апельсинъ, да надѣйся, что авось выростутъ у него ноги, авось не пододвинется ли онъ самъ собою къ твоимъ губамъ. Ну, радость, ну, ужь счастіе! И за что, скажите, такое отреченіе отъ самого себя, за что мѣнять дѣйствительность все только на надежду, дѣйствительность, которая подольше? Не она къ намъ придетъ, намъ надо къ ней подвинуться. Съ какой стати, изъ какихъ барышей жить на болотѣ, покрытомъ слоемъ мостовой съ ямами? Съ какой стати вѣчно страдать тѣломъ, носить на своемъ лицѣ желто-зеленую маску?—А разумъ, а душа,—развѣ не имѣетъ на нихъ вліянія климатъ? Если полагаете, что не имѣетъ, такъ и хорошо—счастливъ, кто вѣруетъ; а многіе полагаютъ иначе. И что же насъ такъ привязало къ этой Пальмирѣ съ винегретнымъ населеніемъ?—Любовь къ родинѣ, любовь къ Руси?—Да какая-же тутъ Русь на чухонской почвѣ, какая же тутъ Русь съ приклеенными, въ видѣ разноцвѣтныхъ заплатъ на халатѣ, европейскими обрядами, съ обычаями, съ развитіемъ запада, сдѣлавшимся у насъ не обычаемъ, а сводомъ постановленій, кодексомъ о поведеніи, о церемоніяхъ? Здѣсь западъ потерялъ смыслъ. Какая любовь къ Петербургу, у кого? Ее нѣтъ, а есть любовь къ Ивану Ивановичу, къ Юліи Карловнѣ, живущимъ въ Петербургѣ, не больше. Переселите этихъ особъ въ Камчатку, и явится не менѣе сильная любовь къ Камчаткѣ. Нашъ Петербургъ скорѣй убиваетъ всякую любовь къ отечеству, чѣмъ порождаетъ ее. Наше чистое и форменное на улицахъ, а грязное на небѣ отечество, не любовь можетъ внушить, а только злость, да досаду. Любовь намъ не задержка, любовь никого не притягиваетъ къ нашей болотной, окруженной болотами же, Пальмирѣ. Кто и гдѣ видѣлъ, позвольте спросить, окрестности, подобныя нашимъ? Не угодно ли прокатиться хоть по Московской, хоть по Варшавской дорогѣ, хоть по шоссе, хоть по проселочнымъ дорогамъ или по каналамъ — ну что же увидите? Бурьянъ зелено-черный и больше ничего. Петербургъ есть плодъ какой-то настойчивости, плодъ кислый и противный на вкусъ, персикъ, возращенный на зло природѣ въ лапландскихъ степяхъ и размалеванный охрой, да сурикомъ, въ подражаніе настоящимъ. Это не яблоко, а прессъ-папье въ видѣ яблока—и гнететъ онъ каждаго не мало, какъ прессъ-папье. Ты вотъ, природа, увѣряешь, что здѣсь жить нельзя, что здѣсь мѣсто только медвѣдямъ, а мы говоримъ, что можно, мы тебѣ спину-то согнемъ, даромъ что натура тугая,—мы тебя сломимъ. Холодно, такъ будемъ огонь жечь; не растетъ ничего, такъ парники заведемъ; ѣсть нечего, и то ничего не значитъ, скомандуемъ, чтобъ за тысячи верстъ провіантъ доставляли. Вотъ и согнули, вотъ и сломили натуру тугую, себѣ на прославленіе. Поди-ка ты, какіе герои! Конечно, человѣкъ вездѣ можетъ жить, да вѣдь это фраза книжная, а на дѣлѣ не то. И лапландцы живутъ, несчастное племя, осужденное природой-мачихой на вѣчное варварство; живутъ и англичане и нѣмцы. За что же, скажете, подставлять свою голову подъ удары хотя бы климата, за что, если этого никто не проситъ, если отъ этого ни себѣ, ни другимъ ни тепло, ни холодно? Неужели для того, чтобы сказать, что вотъ тамъ жить нельзя, а я живу? Неужели нѣтъ мѣста въ Россіи? Ну, еще, ничего, если бы собирались все сюда одни брадатые рыбари, которыхъ цѣль ѣда да питье, не больше; такъ нѣтъ, здѣсь собирается весь цвѣтъ. Не рыбари подставляютъ свои тѣлеса небесной простоквашѣ, да земной ботвиньѣ, не пастухи, не земледѣльцы, а иные люди. И ученый, и чиновникъ, и артистъ, всѣ тутъ; именно тѣ, которыхъ дѣятельность распространяется на всѣхъ другихъ, тѣ самые, которые должны бы жить въ самыхъ благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, для того, чтобъ ничто не мѣшало нормальному ихъ развитію, для того, чтобъ ихъ вліяніе на всѣхъ другихъ было наиболѣе благотворно; они-то именно и собираются всѣ подъ сѣрую шапку съ болотной почвой. Снизу калоши, сверху зонтикъ, съ боку печка, вліяніемъ которой и совершается развитіе. Хорошо развитіе! Не оттого ли у насъ все и вышли гамлетики; не отъ того ли все жаръ, не истинный, а какой-то квасъ подогрѣтый? Не отъ того ли развитія извнѣ, посредствомъ печки, нуженъ намъ для всего толчекъ извнѣ же, въ видѣ хоть бы моды, благодаря которой у насъ являются и идеи, и направленія, и благоденствуютъ провозвѣстители идей, какъ портные да парикмахеры, пускающіе въ оборотъ фраки да прически? Не знаю, на сколько процентовъ, а ужь ушла бы впередъ Россія дальше того мѣста, на которомъ стоитъ теперь, если бы не былъ посаженъ корень растенія въ лапландскіе льды, еслибъ не стоялъ локомотивъ на предѣлахъ ледовитаго океана, еслибъ не встрѣчалъ въ своемъ движеніи постоянно естественныхъ преградъ, еслибъ потому не останавливался бы то и дѣло и весь безконечный поѣздъ, что тянется за локомотивомъ.

Не распространяемся мы о тѣхъ временахъ, когда надо было прорубить въ Европу окно. Кто же будетъ говорить противъ этого; но дѣло въ томъ, что если ужь окно прорублено, то зачѣмъ же все у окна тутъ и сидѣть? Ну, прорубилъ стѣну, пустилъ въ избу свѣту—и довольно. Подъ гнетомъ нашего неба, развивающаго глупую пассивность, терпѣніе съ наклоненной головой, и мечты о перемѣнѣ по волѣ однѣхъ судебъ.... не къ другому чему могла пріучить борьба съ непобѣдимымъ климатомъ; подъ такимъ небомъ не можетъ быть и настоящей дѣятельности, а все одна та, что похожа на конопатку стѣнъ передъ зимой, все только обереганіе себя отъ могущихъ случиться незгодъ, а не исканіе лучшаго, хотя бы новаго. Да наконецъ и предусмотрительность необыкновенная нашего стараго законодательства, предусмотрительность, связывавшая всѣхъ по рукамъ и по ногамъ.... Развѣ не можетъ быть, что и на немъ отразились тѣ же климатическія наши особенности? Подъ нашимъ небомъ, еслибъ явилась когда идея о переселеніи, то ужь рѣшимости не жди, а нѣмцы же переселяются, вотъ и на Амуръ идутъ, да еще откуда: чуть ли не изъ Крыма. Переселяться, всѣ закричатъ, какъ это возможно, да вотъ это она и есть дикая фантазія, навѣянная сѣрымъ небомъ, это вотъ и есть мечта больнаго воображенія, разслабленнаго климатическими условіями, это бредъ сумасшедшаго. Ну, пускай такъ, пусть эта мечта больнаго, навѣянная климатомъ, такъ хорошъ же и климатъ, что навѣеваетъ бредъ на голову. Но позвольте, это вовсе не бредъ. Во первыхъ, если рѣпейнику, лучше въ Тамбовской губерніи, такъ и пересади его въ Тамбовскую, а что потеряется при перевозкѣ, то возвратится назадъ съ лихвою потомъ. Съ другой стороны, чѣмъ такъ необходимъ Петербургъ въ своей настоящей мѣстности? Что онъ въ центрѣ что ли государства? Что соединены съ нимъ какія нибудь историческія преданія, которыя дороги всякому? Поищите, поройтесь въ памяти, какія вы дѣла хорошія найдете связанныя съ Петербургомъ? Не думаю, чтобъ было такихъ много, а напротивъ, другихъ, которыя выставляютъ нашъ городъ средоточіемъ такихъ исторій, по выслушаніи которыхъ какъ-то поневолѣ почесывается въ затылкѣ, такихъ, пожалуй, наберется довольно. Нѣтъ, рѣшительно нѣтъ связи жителей съ мѣстностью или, по крайней мѣрѣ, отталкивающаго. столько же, сколько и протягивающаго. Что наконецъ, домовъ что ли жалко? Такъ изъ этого выйдетъ, что туда, гдѣ есть бочки, надо перетянуть и вино. Не бочки для вина, а вино для бочекъ, не табакерка для носу, а носъ для табакерки. Еслибъ, наконецъ, хоть развилъ бы Петербургъ около себя промышленость, продуктамъ которой служилъ бы онъ потребителемъ, можно бы пожалѣть эту промышленость, но гдѣ же она? Что, много у насъ садятъ на безплодныхъ степяхъ, что, много къ намъ приводятъ скота изъ окрестностей? а бархаты, ситцы, шелки, вино и проч. и проч.? Да куда угодно перенеси Петербургъ, вліянія на всѣ эти промыслы не окажется никакого; вся разница будетъ только въ томъ, что повезутъ товары вмѣсто того чтобъ вверхъ по Волгѣ да по Тверцѣ, вверхъ хоть по Окѣ или по Камѣ, или тамъ какъ угодно. Куда ни сади траву, все равно; и все равно надо будетъ пройти извѣстное пространство дождю, чтобъ до нее добраться. Здѣсь уже сдѣлали опытъ и ничего изъ него не вышло; можетъ быть, въ другомъ мѣстѣ оказалось бы и благотворное вліяніе на окружность. Именно, настоящая это Пальмира, не по красотѣ, а по положенію. Та среди песковъ, эта среди болотъ; ту засыпаютъ пески, взяла же свое природа, эта ужь провалится когда нибудь въ болото; и та сосала дальнія все только страны, сосетъ и эта. Это магнитъ, утвержденный, кто его знаетъ для чего, на заразительномъ болотѣ, къ которому стягивается все непреодолимой силой; это береза что укрѣпили на финской скалѣ, да и носятъ къ ней, взбираясь съ трудомъ и потомъ и землю, и воду, и удобреніе. Очень нужно; есть на что расходовать трудъ да утомлять свои силы будто бы ихъ ужь такъ много.

Петербургъ что-то въ родѣ тѣхъ крановъ, что устроены на Васильевской набережной, да на таможенной пристани. Подхватитъ онъ товаръ съ корабля, да и переложитъ на пристань, или обратно. Ну пускай, это значеніе передатчика и остается за нимъ; тутъ онъ на своемъ мѣстѣ, про это никто и спорить не станетъ. Да пожалуй и въ этомъ даже отношеніи Рига или Либава лучше, а если здѣсь торговля и больше, такъ вѣдь это можетъ быть потому, что ужь очень о ней хлопотали; все это понятно, все это возможно, насиловать можно, что угодно; вонъ пожалуй у насъ есть ужь и теперь и малина, и клубника, и земляника, а салатъ едва только изъ земли вышелъ.

Теперь, если посмотрѣть на населеніе.... что же это будетъ: осѣдлое, постоянное населеніе, необходимое по мѣстнымъ естественнымъ условіямъ, что ли? Населеніе такъ привязано, можетъ быть, къ мѣстности, такъ любитъ ее, любитъ свой петербургскій очагъ что ли? Погибнетъ оно что ли, или останется безъ занятія, труды его изъ полезныхъ превратятся что ли въ безполезные? Ни мало. Петербургъ есть какая-то яма, въ которую валится постоянно населеніе Руси; онъ, какъ древній Сатурнъ, поѣдаетъ собственныхъ дѣтей. Неугодно ли заглянуть въ книгу Карновича: съ 1853 до 1858 родилось 86 тысячъ, умерло 116 тысячъ. Всего, убыло въ пять лѣтъ 30 тысячъ жителей, или ежегодно убываетъ по 6 тысячъ. Чтобъ сохранить, значитъ, постояннымъ свое населеніе, надо Петербургу каждыя 5 лѣтъ угомонить на вѣки 30 тысячъ провинціяльнаго населенія. Другими словами, изъ скуднаго своего населенія провинціи, для поддержанія своей Пальмиры, должны ежегодно отпускать по 6 тысячъ человѣческихъ жизней на пополненіе мѣстныхъ убытковъ. Ну что, скажете, господа купцы, выгодная вѣдь очень торговля? И что же своего-то даетъ въ обмѣнъ Петербургъ: капусту, рѣдьку? Какое! и этимъ провинція его же снабжаетъ; даетъ онъ своего произведенія, извольте видѣть, невещественный товаръ, идеи. Да ужь развѣ идеи въ такой цѣнѣ? Развѣ теперь все еще вѣкъ рыцарей? Да и наконецъ, это товаръ такой, что вездѣ ростетъ, перенесите Петербургъ хоть въ Благовѣщенскъ, все тоже будетъ, только въ лучшемъ климатѣ и самый товаръ будетъ лучше. Вѣдь у Петербурга своего мѣстнаго продукта, кромѣ одной клюквы, окончательно нѣтъ, и за это-то ничто онъ поѣдаетъ ежегодно 6 тысячъ человѣкъ. Очень пріятный выводъ, не правда ли? Позвольте спросить, на основаніи какой это теоріи? Интересно бы знать, до какихъ результатовъ дошелъ бы Мальтусъ, если бы сталъ судить о способности населенія увеличиваться по Петербургу? Вѣроятно онъ не сталъ бы проповѣдывать теорію воздержанія отъ женитьбы, не сталъ бы увѣрять, что продукты потребленія размножаются медленнѣе

резервнаго баталіона: **Готфридъ, Дворецкій** и **Михайловъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Жуковъ, Студзинскій, Недзялковскій, Бурый**, прикомандированный къ Павловскому Кадетскому Корпусу **Гейзе**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, **Мѣрновъ, Клеммъ 2-й, Розенбергъ 1-й, Анфиловъ, Шустерусъ, Слесаревскій** и 4-го резервнаго баталіона **Яценко**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **де-Ридель, Мухановъ, Піотровскій, Іевлевъ, Залевскій 1-й, Клеммъ 3-й, Третьяковъ, Скиндеръ, Ковальчуковъ, Роговъ, Метелицинъ, Трусовъ, Рудольфъ, Помянъ, Филимоновъ** и **Либекъ**. Полтавскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Азановъ, Черницынъ**, — оба въ этотъ полкъ, и 4-го резервнаго баталіона **Семигановскій** — въ дѣйствующіе баталіоны сего же полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Золотухинъ, Сарнавскій** и 4-го резервнаго баталіона **Бронакъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: 4-го резервнаго баталіона: **Никитинъ, Санковскій** и **Анценъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: находящійся при Орловскомъ-Бахтина Кадетскомъ Корпусѣ **Звягинъ**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, **Акулевичъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Кучинскій** и **Янжулъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Госсе, Зенченко 1-й, Шумаковъ, Замошниковъ 1-й, Замошниковъ 2-й, Перекрестовъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Сомовъ** и **Терещенко**. Алексопольскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: 4-го резервнаго баталіона: **Козловскій** и **Блоцкій**, — оба въ дѣйствующіе баталіоны сего полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Рединъ, Сушинскій** и 4-го резервнаго баталіона **Туровъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Абакумовъ, Елоза, Дзерзеевскій, Новиковъ, Шумовъ, Эльснеръ** и 4-го резервнаго баталіона **Токаревъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Саванчѣевъ, Чичаговъ, Потапьевъ, Сидоровичъ, Нейберковъ, Хазовъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Васюхновъ, Рачковскій** и **Путята**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Семеновъ, Авксентьевъ, Ноздрачевъ, Макаровъ, Чейкинъ, Юшковъ, Заржицкій, Череповъ**, 4-го резервнаго баталіона **Романовскій** и **Анкудиновъ**. Кременчугскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Каминскій, Азовскій**, — оба въ этотъ полкъ, и **Дельвигъ** — въ Черниговскій Пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полкъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Китаевъ, Котовичъ**, 4-го резервнаго баталіона **Казьеръ** и **Шымановъ-Роговскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Свидерскій, Савицкій, Васильевъ 1-й, Павловъ, Емельяновъ**, и **Стабровскій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Яблонскій 2-й, Довятъ, Родіоновъ, Прикотъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Делануа** и **Херодыновъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Муравьевъ, Буковскій Кожуховскій, Цвѣтихинъ, Добошинскій, Коликовъ, Ершовъ, Лебедевъ, Саммеръ**, 4-го резервнаго баталіона: **Рынейскій** и **Борадуха**. Елецкаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Пеликановъ** — въ этотъ полкъ, и 4-го резервнаго баталіона **Константиновъ** — въ дѣйствующіе баталіоны сего же полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Энгенфельдъ, Туландеръ**, 4-го резервнаго баталіона: **Долженковъ** и **Акуловъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Атрепьевъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Фонъ-Клугенъ, Кривскій, Гиринъ, Пузыревскій**, 4-го резервнаго баталіона: **Чесноковъ, Алферовъ** и **Чуриковъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Ильенко, Битнеръ, Казинъ 2-й, Рулевъ, Могилинъ, Корженіовскій, Матвѣевъ, Талантовъ, Варвинскій** и 4-го резервнаго баталіона **Погожевъ**. Сѣвскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Дерюгинъ, Малиновскій**, — оба въ этотъ полкъ, **Зыковъ** — въ Елецкій Пѣхотный полкъ, **Головинъ** и 4-го резервнаго баталіона **Палтовъ**, — оба въ дѣйствующіе баталіоны Брянскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Мясковскій**, 4-го резервнаго баталіона: **Чайковскій, Ольховскій** и **Прокторъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Маевскій, Говоровъ, Бурграфъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Каратыгинъ, Левандовскій** и **Дацевичъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Радеръ, Жизневскій, Жураковскій, Прокопенко, Букявинъ, Тризна, Подберезскій, Грицкевичъ, Пичъ, Дворецкій, Кондратовичъ, Косенко, Хотенчановъ** и **Качинскій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Опацкій, Гедроицъ-Юрага, Грековъ, Нижанковскій, Кирьяковъ, Звягинъ, Шаховъ, Лосевъ, Францессонъ, Соколовичъ, Галецкій, Метелеркампъ, Глотовъ, Рыпчинскій, Череповъ, Прохоровичъ, Дебогорій-Мокріевичъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Кажановъ, Парамоновъ, Семаненко, Ружицкій** и **Андреенко**. Брянскаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Пугачевскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Танковъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Сарычевъ**, со старшинствомъ съ 24-го Мая 1859 года, **Меньшовъ, Назаренко**, 4-го резервнаго баталіона: **Скринниковъ, Чернявскій** и **Штайеръ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Гойжевскій, Кондратьевъ, Маевскій, Ерофѣевъ** и **Коваликъ**. Орловскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Корольковъ** — въ этотъ полкъ, и 4-го резервнаго баталіона **Деркачъ** — въ дѣйствующіе баталіоны сего же полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Выходцевъ** и **Андреевъ 1-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Новиковъ, Воскобойниковъ, Баронъ Искуль-фонъ-Гильденбандъ, Григоровичъ, Чуприновскій, Алексѣевъ**, 4-го резервнаго баталіона: Дивизіонный Гевальдигеръ Резервной дивизіи 3-го Армейскаго Корпуса **Ждановъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и **Роменскій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Тимоновъ 1-й, Антоновичъ 2-й, Френкель, Нюбекъ, Бернатовичъ, Хайновскій 1-й, Хайновскій 2-й**, прикомандированный къ Владимірскому-Кіевскому Кадетскому Корпусу **Андріяшъ 1-й**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, **Андріяшъ 2-й, Князь Чавчавадзе, Сушицкій**, 4-го резервнаго баталіона: **Викентьевъ** и **Московенко**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Яндаловскій, Романовъ, Бучневичъ, Ломоносовъ, Куликовскій, Велецкій, Тимоновъ 2-й, Павловичъ, Галицкій, Тепловъ, Вицынъ, Спицынъ, Яниславскій, Жонсонъ, Романовичъ-Словятинскій** и 4-го резервнаго баталіона **Тетеркинъ**. По Фурштату. Нестроевыхъ ротъ, полковъ: Каргопольскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Леонтовичъ**. Литовскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Алберта, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Евграфовъ**. Могилевскаго Пѣхотнаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Александровъ**.

Переименовывается. По Пѣхотѣ. Смотритель Ленчицкаго Провіантскаго магазина, Титулярный Совѣтникъ служившій въ Черниговскомъ Пѣхотномъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полку Поручикомъ, **Копецъ** — въ прежній чинъ Поручика, съ переводомъ въ Вологодскій Пѣхотный полкъ.

Назначаются. Военный Губернаторъ Забайкальской Области, Управляющій и Гражданскою тамъ частію и Наказной Атаманъ Забайкальскаго Казачьяго войска, Свиты Его Величества, Генералъ-Маіоръ **Корсаковъ 6-й** — Помощникомъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири и Командующаго войсками, въ оной расположенными, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества. Состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, числящійся по Армейской Пѣхотѣ, Генералъ-Маіоръ **Жуковскій 2-й** — Исправляющимъ должность Военнаго Губернатора Забайкальской Области, Управляющаго и Гражданскою тамъ частію и Наказнаго Атамана Забайкальскаго Казачьяго войска, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Капитанъ **Назимовъ** — Командиромъ 4-го резервнаго баталіона Полтавскаго Пѣхотнаго полка, съ переименованіемъ въ Подполковники. Командиръ Орловскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Сухаревъ** — Помощникомъ Окружнаго Генерала 6-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Артиллеріи. 11-й Артиллерійской бригады Капитанъ **Булгаринъ** — Командиромъ Батарейной № 6-го батареи 3-й Артиллерійской бригады, на мѣсто Капитана **Максимовича**. По Инженерному Корпусу. Упраздненнаго Учебнаго Саперпаго полубаталіона Капитанъ **Нестеренко** — Командиромъ Орловскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, Маіоромъ.

Переводится. По Линейнымъ Баталіонамъ. Оренбургскаго Линейнаго баталіона № 1-го Подпоручикъ **Катанскій 2-й** — въ Оренбургскій-Неплюевскій Кадетскій Корпусъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Помощникъ Командующаго 5-ю Пѣхотною дивизіею, Генералъ-Маіоръ **Федоровъ 3-й**, для излеченія болѣзни, отъ раны

чѣмъ люди, онъ сказалъ бы напротивъ: женитесь, пожалуйста, женитесь, побольше, потому что все же можно, понатужившись, увеличить въ Петербургѣ производство рѣдьки и капусты, а увеличить населеніе пропорціонально очень трудно, развѣ ужь назначивъ преміи каждому жениху, и возводя каждаго мужа хоть въ титулярные или тамъ по порядку, за каждаго новаго жителя.

Ну а какое же населеніе въ Петербургѣ? О тутъ факты презабавные. 260 тысячь (мы беремъ круглыя цифры) крестьянъ и дворовыхъ, архангельскихъ, вологодскихъ, тверскихъ, ярославскихъ и всякихъ другихъ. То есть, чуть не половина населенія вовсе къ нему не принадлежитъ, а прикочевываетъ извнѣ, туда же и откочевываетъ. Это что-то похоже на передвигающихся киргизовъ; это какой-то временной станъ дикаго племени; тутъ нѣтъ ничего своего, нѣтъ ничего мѣстнаго; переставьте станъ въ другое мѣсто и туда станутъ прикочевывать тѣ же 260 тысячь. Только та и будетъ разница, что въ другой мѣстности они станутъ размножаться по Мальтусу, а здѣсь мрутъ, размножаютъ то есть населенія окружныхъ кладбищъ. Половина населенія, значитъ, чуждая для Петербурга; Петербургъ для него только временный пріютъ, а не домъ; половинѣ населенія, значитъ, все равно, гдѣ бы онъ ни былъ, у него не можетъ быть любви къ болоту, потому что это болото для него даже и не народное. За тѣмъ разныхъ чиновныхъ особъ, военныхъ и гражданскихъ, отставныхъ и служащихъ, высшихъ и низшихъ 67 тысячь. На какомъ основаніи они живутъ здѣсь, тоже неизвѣстно. Все это собрано изъ разныхъ губерній; для всѣхъ почти отечество, свой очагъ внѣ Петербурга.

Вотъ ужь, значитъ, 327 тысячь народу живутъ въ балтійскихъ болотахъ, потому только, что Петербургъ въ балтійскихъ болотахъ, — другой причины нѣтъ. Будь онъ въ болотахъ понтійскихъ, жили бы и они также въ понтійскихъ. Духовенство также нельзя причислить къ кореннымъ жителямъ мѣстности, значитъ, еще прибавка къ суммѣ въ 2300 человѣкъ. А всего-то населенія 495 тысячъ, значитъ, и останется съ чѣмъ-то полтораста тысячь. Да вѣдь и это еще не коренные жители мѣстности; изъ нихъ навѣрно три четверти исключить придется. Коренные будутъ купцы, что ведутъ оптовую торговлю съ Европой, да съ провинціей, таможенные чиновники, всякіе судохозяева, носильщики, извозчики, и вообще торговые штаты. Такихъ лицъ наберется право не больше пятидесяти тысячь; ну а если прибавить еще для ихъ продовольствія всякихъ мелкихъ торгашей да ремесленниковъ, хоть 5 тысячъ человѣкъ, будетъ совершенно довольно. И значитъ, что необходимое ядро Петербурга составляютъ всего-то 55 тысячъ душъ, а все остальное, всѣ прочія 450 тысячъ сгрупировались около нихъ такъ себѣ, ни за что ни про что, на съѣденіе флюсамъ, насморкамъ, гемороямъ, чахоткамъ, лихорадкамъ, холерамъ и всѣмъ тому подобнымъ пріятностямъ съ прибавкой свинцоваго неба, дождя, слякоти зимой, слякоти весной, удушья лѣтомъ, отъ разогрѣтыхъ вредныхъ болотныхъ испареній, что вызываетъ солнце изъ почвы» и что носятся въ воздухѣ въ видѣ пара, отравляя его конечно. Вотъ они удовольствія! Положимъ, что поэту *жаль*, да и то *немножко*

Потому что здѣсь порой
Ходитъ маленькая ножка,
Вьется локонъ золотой....

Но для насъ вообще, не-поэтовъ, остается отъ нашей Пальмиры даже и безъ утѣшенія сожалѣнія, хотя бы и *немножко* только:

Городъ пышный, городъ бѣдный
Духъ неволи, стройный видъ,
Сводъ небесъ зелено-блѣдный
Скука, холодъ и гранитъ.

Бѣдный! Еще бы не бѣдный, когда всякую дрянь надо привезти чуть ли не за тысячи верстъ а потомъ и плати за нее чуть не пóтомъ, да кровью. Да и что эта картина! Всякому здѣшнему извѣстно, что эта картина далеко не полная. Предложите-ка дополнить стихотвореніе медику, аптекарю, пѣшеходу, филантропу и всѣмъ тому подобнымъ, не то будетъ. Явится тутъ поэтическая картина кашля и удушенія чахоточнаго, мычанья геморойнаго, крики отъ вырѣзыванья нарывовъ да карбункуловъ, страдательныя пѣсни слѣпыхъ и мало ли чего еще. А филантропъ прибавилъ бы какую-нибудь картину благоденствія какихъ нибудь бѣдняковъ, которые покупаютъ мясо за 5 копѣекъ, въ то время, когда три четверти народонаселенія отхлынутъ и цѣны упадутъ

Нѣтъ, намъ рѣшительно слѣдовало бы переселиться. Бы.... вотъ непріятно одно только это *бы*! Въ томъ-то и бѣда, что условное наклоненіе легко измѣняется въ изъявительное только въ граматикахъ, а не на дѣлѣ.

К. В.

СМѢСЬ.

Проповѣдникъ въ пустыняхъ Америки.

На далекомъ западѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, на рубежѣ цивилизаціи, въ краю, имѣющимъ нѣсколько сотъ миль въ ширину и нѣсколько тысячъ миль въ длину, населенномъ индѣйцами и пограничными разбойниками (border-ruffians), необузданными «піонерами» въ бревенчатыхъ избахъ, скватеры и всякаго рода искатели приключеній образуютъ кочующее, полудикое населеніе, отдѣленное другъ отъ друга степями, лѣсами, скалами, озерами, и болотами. Здѣсь, въ этихъ мѣстахъ, часто возникаютъ особенныя нравственныя и общественныя отношенія; но какъ между жителями рѣдко попадаются люди, пишущіе для газетъ или издающіе книги, то въ Европѣ почти вовсе не имѣютъ точныхъ свѣдѣній о дикомъ романтизмѣ, о лишеніяхъ, о грубости, о простодушіи, о безначаліи и о своеобразной жизни этой далекой стороны. Тѣмъ интереснѣе является книга, въ которой описаны десять лѣтъ тамошней жизни и приключеній. Авторъ былъ странствующимъ проповѣдникомъ (пасторомъ) въ винчестерскомъ пограничномъ округѣ Иллинойса, единственнымъ духовнымъ лицемъ на тридцать церквей, разбросанныхъ на пространствѣ трехсотъ миль. Онъ былъ обязанъ говорить ежедневно по проповѣди, и тринадцать разъ въ году проѣзжать триста миль, отъ одн й церкви до другой. Въ добавокъ пасторъ былъ почти слѣпъ, т. е. могъ только однимъ глазомъ, и то при извѣстныхъ мѣрахъ предосторожности, различать цвѣтъ и форму близкихъ предметовъ. Изданная имъ книга называется: «Десять лѣтъ жизни проповѣдника, Уильяма Генри Мильборна (Ten Years of Preacher Life). Потерявъ зрѣніе въ дѣтствѣ, отъ удара устричною раковиною, пущенною въ него товарищемъ, Мильборнъ учился, въ Иллинойскомъ университетѣ, руководясь больше слухомъ и съ напряженіемъ всѣхъ прочихъ чувствъ.

Въ 1837 году родители его, въ слѣдствіе банкротства въ Филадельфіи, переселились на далекій западъ, и молодой человѣкъ, принужденный искать себѣ средствъ къ жизни, опредѣлился проповѣдникомъ у весліянскихъ методистовъ, которые за четыреста долларовъ въ годъ открыли ему упомянутый обширный кругъ дѣятельности. Другіе пасторы не получали и такого жалованья, и потому часто принуждены были заниматься посторонними промыслами. Одинъ изъ такихъ проповѣдниковъ, обвиняемый въ томъ, что занимается перепродажею лошадей, и ничего не смыслитъ въ настоящемъ своемъ дѣлѣ, защищался такимъ образомъ отъ взводимыхъ на него обвиненій: «Я точно торгую лошадьми; но спрашиваю: что же мнѣ дѣлать, когда мнѣ ничего не платятъ? вѣдь надо же мнѣ имѣть деньги хотя бы для прикрытія грѣшнаго тѣла! Что же касается до моего неумѣнья проповѣдывать, то никто не знаетъ лучше меня, что я дѣйствительно ничего не смыслю въ церковномъ краснорѣчіи; но это печалитъ болѣе всѣхъ меня самого, а другимъ и дѣла нѣтъ до моего невѣжества».

Методисты на отдаленномъ западѣ Америки имѣютъ очень простую методу образовывать проповѣдниковъ. Кандидата бросаютъ въ воду и смотрятъ хорошо ли онъ умѣетъ плавать. «William exhort» («Уилльямъ, говори проповѣдь»), закричалъ старшій автору разсматриваемой нами книги, на одномъ изъ вечернихъ собраній. «Я не зналъ что мнѣ дѣлать», разсказываетъ онъ, «и потому всталъ, до смерти испуганный, и молчалъ, держась за кресло? Что долженъ былъ говорить я собравшимся въ шалашѣ охотникамъ, дровосѣкамъ и фермерамъ, которые, разинувъ ротъ, глазѣли на безбородаго юношу? Конечно, я нашелъ слова, но очень немного, а мыслей еще меньше, и сѣвъ опять на мѣсто убѣдился, что мои прихожане выслушали самую жалкую проповѣдь. Таковъ былъ мой первый опытъ». Вѣроятно однако, проповѣдь понравилась, потому что Мильборнъ, въ продолженіе десяти лѣтъ, ежедневно произносилъ проповѣди. Впрочемъ онъ мало говоритъ о себѣ, и гораздо чаще разсказываетъ о подвигахъ другихъ пасторовъ, въ особенности Питера Картрайта.

«Когда я увидалъ его въ первый разъ, онъ уже сорокъ лѣтъ сряду былъ кочевымъ пасторомъ, безпрестанно странствуя отъ Великихъ Озеръ до Мехиканскаго Залива, отъ Аллеганскихъ горъ до Миссисипи. Онъ подвергался всевозможнымъ опасностямъ, и привыкъ ко всѣмъ лишеніямъ и трудностямъ степной жизни. Онъ спокойно смотрѣлъ въ глаза томагавку индѣйца, прыжку пантеры, объятіямъ степныхъ медвѣдей, ярости урагана, гибели въ волнахъ горнаго потока, разлившагося отъ дождей, былъ равнодушенъ къ колебавшейся подъ его ногами землѣ. Онъ проводилъ ночи въ камышахъ, спалъ на снѣгу луговыхъ степей, на вязкой почвѣ болота, мучимый голодомъ и жаждою. Жизни его угрожали и бандиты, и мехиканскіе головорѣзы (desperados), и враги, поклявшіеся убить его. Онъ проповѣдовалъ и въ хижинѣ невольниковъ, и въ пышныхъ палаццо негровладѣльцевъ, проповѣдовалъ индѣйцамъ и пограничнымъ разбойникамъ, подъ градомъ пуль оглашая воздухъ словами мира и согласія. Дѣйствуя на крайнемъ рубежѣ цивилизаціи, онъ, слѣдуя завѣту Спасителя: «Шедше, научите вся языци, проповѣдуя», ревностно подвизался на своемъ многотрудномъ поприщѣ.

«Мой приходъ — цѣлый міръ», говаривалъ онъ. И всѣ эти подвиги онъ совершалъ безвозмездно, безъ надежды на признательность, какъ истинный пастырь, служа Богу и своимъ братьямъ человѣкамъ. Неустрашимо выступалъ онъ противъ безбожія, обуздывалъ порокъ силою убѣжденія».

Хотя скромный Мильборнъ говоритъ подробно только о заслугахъ другихъ, но часто, противъ воли, выступаетъ на первый планъ, доказывая, что и онъ ревностно трудился въ пользу божественнаго слова. Вотъ сцена, чисто въ американскомъ вкусѣ.

Однажды пасторъ Мильборнъ отправился на пароходѣ въ Цинциннати, чтобы, по порученію, собрать деньги на благотворительное дѣло. У него не было въ карманѣ ни гроша. На томъ же пароходѣ было нѣсколько членовъ конгреса, которые все время играли въ карты и пьянствовали и ночь. Буйство членовъ конгреса сильно раздражило скромнаго проповѣдника. Былъ воскресный день, и какъ густой туманъ препятствовалъ пристать къ берегу, то пастора попросили сказать для пассажировъ проповѣдь на палубѣ. Про членовъ конгреса онъ выразился такимъ образомъ: «Я долженъ сказать, что въ качествѣ американскаго гражданина, я стыжусь людей, которые хотятъ быть нашими законодателями. Мой долгъ предупредить васъ, что вы будете осуждены на томъ свѣтѣ, если не отречетесь отъ вашей постыдной жизни, не покаятесь въ вашихъ грѣхахъ и съ новою силою не увѣруете въ Іисуса Христа».

Вечеромъ, раздумывая въ своей каютѣ объ увѣщаніи членовъ конгреса, пасторъ Мильборнъ услышалъ легкій стукъ въ дверь. Входитъ одинъ господинъ и говоритъ: «мнѣ поручено засвидѣтельствовать вамъ почтеніе: члены конгреса только-что держали митингъ на палубѣ и просили меня передать вамъ вотъ этотъ кошелекъ съ деньгами (около 100 долларовъ), въ знакъ ихъ признательности, что вы такъ безстрашно и прямо возстали противъ нихъ. Они также поручили мнѣ спросить у васъ, можно ли внести ваше имя въ списокъ кандидатовъ на должность капеллана конгреса при будущихъ выборахъ. Они увѣряютъ васъ, что вы будете имѣть значительное большинство».

Мильборнъ дѣйствительно получилъ, за свою безстрашную прямоту, званіе проповѣдника конгреса. Но, относительно невольничества, онъ былъ очень остороженъ на югѣ, не желая, вѣроятно, подобно другимъ проповѣдникамъ, быть вымазаннымъ въ дегтѣ и валяннымъ въ перьяхъ. Онъ довольствовался требованіемъ, чтобы всѣ цвѣтные люди получали религіозное образованіе. Впрочемъ, онъ самъ признается, что не имѣлъ особенныхъ причинъ желать освобожденія негровъ, и разсказываетъ многое изъ видѣннаго и слышаннаго имъ не въ пользу этого племени.

На одной почтовой станціи онъ встрѣтилъ старую свободную негритянку, которая плакала, что, взявъ мѣсто въ дилижансѣ, сидитъ на станціи уже нѣсколько дней, потому что всѣ пассажиры отказывались ѣхать съ нею. Мильборнъ взялъ негритянку подъ свое покровительство, заплатилъ ея мѣсто, потому что она истратила всѣ свои деньги, и вмѣстѣ съ нею въѣхалъ въ незнакомыя ему улицы Питтебурга.

Выглянувъ въ окно кареты, онъ сталъ разсматривать городъ, какъ вдругъ почувствовалъ сильный ударъ въ бокъ Его ударила старая свободная негритянка. «И я также хочу смотрѣть, кричала она въ бѣшенствѣ; ты думаешь, что цвѣтнымъ людямъ не позволено выглядывать изъ окошка? ахъ ты, бѣлый болванъ!

Во всемъ приходѣ пастора Мильборна было лишь нѣсколько зданій, хотя немного похожихъ на церкви; большею же частію его паства собиралась просто въ блокгаузахъ (бревенчатыхъ избахъ) а иногда и въ частныхъ домахъ.

Даже для самаго проповѣдника не было, въ цѣломъ округѣ, особаго жилища, и онъ принужденъ былъ искать угла для ночлега у прихожанъ, и это послѣ тяжкаго странствія по горамъ, по болотамъ, чрезъ разлившіеся бурные потоки.

Нельзя надивиться, сколько силы, энергіи, героизма, самопожертвованія, сколько истиннаго христіянства, олицетворяется въ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ. Слабый здоровьемъ, почти слѣпой, онъ изощрилъ всѣ свои чувства до того, что не только самому себѣ, но и другимъ замѣнялъ зрѣніе, потому что вездѣ былъ руководителемъ видящихъ.

Теперь пасторъ Мильборнъ ослѣпъ совершенно и поселился въ Монтгомери со своимъ семействомъ. «Дѣти мои заботливо берегутъ меня, говоритъ онъ, какъ будто бы они мои родители, а я ихъ ребенокъ».

происходящей, за границу: къ Германскимъ минеральнымъ водамъ, въ Италію и Францію, на 3½ мѣсяца. Командиръ 4-го резервнаго баталіона Полтавскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ Ртищевъ 3-й, для излеченія болѣзни, въ города: С.-Петербургъ, Москву и Суздаль, на 11 мѣсяцевъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныя войска.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію городничаго въ Черномъ Ярѣ, Астраханской губерніи.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставнымъ унтеръ-офицерамъ: Андрею Панову, Василію Никитину и рядовому Степану Иванову, чтобы они донесли Комитету, гдѣ имѣютъ нынѣ постоянное жительство.—2.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *18-го мая.*

ВОЗДУШНЫЙ ПОЛЕТЪ Г. БЕРГА.

Въ прошлое воскресенье, какъ уже извѣстно, совершилъ, изъ сада перваго кадетскаго корпуса, воздушный полетъ г. Бергъ, на вновь устроенномъ шарѣ «Петербургъ». Многочисленность публики, едва вмѣщавшейся въ большомъ пространствѣ сада, и густыя толпы, окружавшія зданія корпуса, такъ и тѣснившіяся по обѣимъ сторонамъ набережной, явно доказывали, сколько заинтересованы были петербургскіе жители смѣлымъ предпріятіемъ, на которое, кромѣ Берга, отважились еще шестнадцать человѣкъ неофиціяльныхъ смѣльчаковъ-любителей. Но общія ожиданія не исполнились: въ воздушную свою гондолу, по недостаточному наполненію шара гасомъ, г. Бергъ не принялъ ни одного изъ партикулярныхъ состязателей, не смотря на упорную настойчивость нѣкоторыхъ, и поднялся лишь съ двумя сыновьями, Карломъ и Фридрихомъ, и г. Дикаревымъ, почти неразлучнымъ своимъ спутникомъ во всѣхъ воздушныхъ путешествіяхъ въ Россіи, подъ разными превращеніями повара, трубочиста и иныхъ. Направленіе вѣтра понесло шаръ къ Финскому заливу, и на другой день, въ четыре часа пополудни, не было никакого извѣстія о судьбѣ воздухоплавателей; поэтому отправленъ былъ въ Кронштадтъ экстренный пароходъ. Водная стихія какъ будто ревнуетъ за право удобства своихъ путей сообщенія и какъ-то немилостиво смотритъ на предпріятія *пловцевъ* иныхъ, воздушныхъ. Сильно не посчастливилось отъ нея несчастному Леде, да не сдобровалъ въ прошломъ году и г. Бергъ, обязанный своимъ спасеніемъ, вмѣстѣ съ дѣвицею Крейцбергъ и докторомъ Малиновскимъ, только помощи пароходнаго шкипера. (Какъ онъ *возблагодарилъ* этого шкипера, будетъ объявлено, въ скоромъ времени, въ Искрѣ). Извѣстій изъ Кронштадта съ пароходомъ никакихъ не было получено, и тревожныя ожиданія продолжались до одиннадцати часовъ вечера. Г. Бергъ спустился, между Ораніенбаумомъ и Красной горкой, благополучно. *(Сѣв. Пч.)*

Въ Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ: «Тобольскъ пострадалъ отъ большаго наводненія, особенно бѣдный классъ. Въ пользу пострадавшихъ была разыграна лотерея, которая дала 1,535 р. 30 к. сереб. Изъ списка получившихъ пособіе видно, что по лѣтамъ, получившіе пособіе были: одинъ болѣе 110 лѣтъ, одинъ болѣе 100, девять болѣе 90 и проч.... Пособія раздавались на семейство отъ 1 до 8 р. сер. Изъ числа собранныхъ денегъ роздано 460 р. сер. Остальныя отосланы въ кредитное учрежденіе.»

Дошло до свѣдѣнія начальства Санктпетербургскаго университета, что нѣкоторыя лица, называя себя студентами этого университета, ходятъ по домамъ и собираютъ, будто бы въ пользу недостаточныхъ своихъ товарищей, добровольныя пожертвованія.

Вслѣдствіе сего объявляется, что никогда никому такого порученія не было даваемо, что недостаточные студенты пользуются возможными вспомоществованіями изъ суммы, собираемой за слушаніе лекцій, и изъ кассы студентовъ, для того учрежденной, и что употребляющіе такимъ образомъ во зло благотворительность публики должны быть задерживаемы и представляемы по принадлежности, для поступленія съ ними по законамъ.

(С. П. В.)

Въ № 106 «Московскихъ Вѣдомостей» пишутъ: «Въ началѣ Марта сего года, при проѣздѣ чрезъ Москву, я былъ истинно пораженъ огромною, массою снѣга, завалившаго московскія улицы, и страшно глубокими ухабами, отъ которыхъ у ѣдущихъ кружилась и болѣла голова, а часто доставалось сильно и бокамъ при неизбѣжномъ почти паденіи изъ саней. Это было настоящее взволнованное море на сухомъ пути, и качка его вѣроятно могла производить и морскую болѣзнь. Еще поразительнѣе были по сторонамъ большихъ улицъ, по величинѣ своей, груды очищеннаго снѣга, закрывавшія въ полномъ смыслѣ нижніе этажи зданій: ѣдешь будто между снѣговыми горами. О такомъ количествѣ снѣга Москвичи давно не запомнятъ, очистка отъ него домовъ стоила большихъ трудовъ и рѣшительно, какъ говорятъ, отымала руки; но все обошлось благополучно, и я съ особеннымъ удовольствіемъ прочелъ въ одной газетѣ статью объ освобожденіи Москвы отъ снѣга. На дняхъ, возвратившись въ Бѣлокаменную, я однакожъ былъ изумленъ, что Москва, освобожденная отъ снѣга, еще не освободилась отъ огромныхъ кучъ навоза и пыли, покрывающихъ площади, особенно самыя близкія къ Кремлю. Эти курганы стоятъ въ самомъ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи на площадяхъ у Кремлевскаго сада, противъ присутственныхъ мѣстъ, Охотнаго ряда и Театральной площади. Въ субботу 7-го числа, вечеромъ, я поѣхалъ въ Кремль; подулъ сильный вѣтеръ, и надобно было видѣть, какія массы пыли покрывали эти мѣста! Я долженъ былъ ѣхать защурившись. Несчастный извощикъ ѣхалъ также ощупью ни чего невидя.—Что же это, братецъ, спросилъ я, неужели здѣсь не убираютъ такихъ пыльныхъ кучъ?—А Богъ вѣсть, отвѣчалъ онъ, снѣгъ и ледъ, особенно около фонтановъ, къ которымъ и приступу не было, согнало солнышко, потомъ навозъ сгребли въ кучи, и вотъ онѣ стоятъ: авось или дождь размоетъ, или вѣтеръ разнесетъ, и будетъ чисто какъ па улицахъ». **Проѣзжій.**

Таганрогъ, *2-го Февраля.* Дороговизна на всѣ жизненныя потребности въ г. Таганрогѣ возрастаетъ со дня на день; особенно топливо такъ поднялось въ цѣнѣ, что бѣдные не знаютъ, что и дѣлать. Земляной уголь продается отъ 25 до 30-ти копѣекъ серебромъ за пудъ, посредственный возъ коровьяго кирпичу 3 рубля серебромъ; о бурьянѣ и говорить нечего. Какъ только покажутся на базарной площади возы съ бурьяномъ, тотчасъ же кулачники забираютъ все, не торгуясь, и везутъ на кирпичные заводы, гдѣ имъ конечно платятъ за труды. Мальчишки и дѣвчонки постоянно вертятся съ граблями на базарѣ и съ дракой хватаютъ объѣдки и клочки сѣна и бурьяна около возовъ. Но все это еще небольшое горе.

Въ квартирной коммиссіи постоянно слышатся жалобы нижнихъ воинскихъ чиновъ и домохозяевъ. Первые жалуются на то, что имъ не пекутъ хлѣба и не даютъ привара; вторые, что имъ нечѣмъ топить и самимъ ѣсть нечего. Что дѣлать Коммиссіи? Она откомандировываетъ депутата отъ мѣщанъ осмотрѣть житье-бытье хозяина и, по удостовѣреніи въ дѣйствительной бѣдности, перемѣняетъ билеты, и даетъ солдату другую квартиру. Конечно, такимъ способомъ бѣдные избавляются отъ постоя, и солдатъ удовлетворенъ,—зато имѣющіе какую-либо возможность исполнять требованія коммиссіи несутъ двойную тягость за себя и за другихъ, и почти круглый годъ не имѣютъ никакой льготы. Въ деревняхъ печенье хлѣба и приварокъ немного стоятъ крестьянину, но для городскаго обывателя, особенно въ Таганрогѣ, значатъ много. Топка печи для хлѣба дороже стоитъ самаго хлѣба, и потому многіе покупаютъ хлѣбъ для себя и своего семейства на базарѣ, находя это гораздо выгоднѣе; но для военнаго постояльца все же нужно печь хлѣбъ: ему отвели квартиру съ продовольствіемъ. Онъ принесъ паекъ и требуетъ хлѣба и приварка.

Зажиточные домохозяева несутъ значительную квартирную повинность деньгами, и тѣмъ самымъ избавляются отъ натуральнаго постоя, кромѣ проходящихъ воинскихъ командъ, временно останавливающихся въ городѣ, и которыхъ обязаны пропитывать всѣ граждане. Значитъ, натуральный постой лежитъ на одныхъ незажиточныхъ.

Такое положеніе, до бомбардированія Таганрога, было не такъ еще чувствительно, какъ теперь, при возрастающей постепенно дороговизнѣ. Между тѣмъ есть вѣрное средство облегчить гражданъ отъ квартирной повинности. Это средство указано еще Императоромъ Александромъ I-мъ въ бытность Его Величества въ Таганрогѣ.

Въ 1825 году, съ согласія таганрогскихъ гражданъ, выдѣлено было изъ городскаго выгона 560 десятинъ земли гарнизоннымъ ротамъ, для посѣва и сѣнокоса, и особо, впослѣдствіи, 26 десятинъ самой лучшей земли вблизи города для огорода съ тѣмъ, чтобы нижніе чины сами себя продовольствовали. Въ 1841 году эти земли обращены въ пользу резервной Кавказской дивизіи. На 560 десятинахъ нижніе чины сѣяли пшеницу и овесъ, и косили сѣно; въ огородахъ садили овощи и разводили фруктовыя деревья. Какую получали они отъ этого выгоду, лучше или хуже было нижнимъ воинскимъ чинамъ,—это не касалось гражданъ Таганрога. Извѣстно только то, что отведенная земля, кромѣ огородовъ, стала отдаваться въ арендное содержаніе и, по выбытіи штаба резервной Кавказской дивизіи изъ Таганрога въ 1859 г., перешла къ стрѣлковому баталіону.

Земля была отдана городомъ съ цѣлію облегчить гражданъ въ отбытіи квартирной повинности, чтобы нижніе чины пользовались отъ котла, не требуя отъ городскихъ обывателей продовольствія. Между тѣмъ огороды ежегодно засаживаются, земля—560 десятинъ составляетъ оброчную статью стрѣлковаго баталіона, а граждане вовсе не пользуются облегченіемъ отъ квартирной повинности. Вѣдь лѣтніе мѣсяцы, когда баталіонъ находится въ лагеряхъ, не замѣняютъ пяти зимнихъ—холодныхъ и голодныхъ. Лѣтомъ каждый имѣетъ возможность заработать деньги, а бѣда приходитъ зимою,

Изъ всего сказаннаго естественно возникаетъ вопросъ: если городскіе обыватели доставили достаточныя средства для продовольствія нижнихъ чиновъ, съ лишеніемъ себя удобнаго пастбища для скота,—то не могутъ ли они на сложеніе съ себя обязанности продовольствовать ихъ?

Я. Флоренсовъ.

(Моск. Вѣд.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Не смотря на запутанность дѣлъ въ Сициліи, для которыхъ нельзя даже и придумать благопріятнаго окончанія, многіе надѣются еще на миролюбивое рѣшеніе вопроса И вотъ на чемъ основаны эти надежды. Англія и Франція согласились, какъ говорятъ, не вмѣшиваться въ событія, происходящія въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, не допуская, разумѣется, и другихъ вмѣшиваться, а предоставя все дѣло самому королю Франциску II. Это заставило послѣдняго сдѣлать важныя уступки инсургентамъ—и первый шагъ къ либеральному соглашенію можетъ примирить все. Говорятъ, что французскій посланникъ только этого и ждетъ, и тогда представитъ вновь папѣ и Франциску II идею императора Наполеона о составленіи Италіянской Конфедераціи,—съ тѣмъ, чтобъ во всей Италіи были одинаковые конституціонные законы. Все это покуда очень мечтательно, но возможно. Другаго же рѣшенія по дѣлу Сициліи мудрено придумать. Если при огромныхъ средствахъ неаполитанскаго короля, Гарибальди будетъ уничтоженъ и, можетъ быть, взятъ и разстрѣленъ, если бунтъ Сициліи будетъ потушенъ въ крови ея жителей, то спокойствіе этого острова и даже всей Италіи вовсе не будетъ обезпечено. Причины неудовольствія и ожесточенія сицилійцевъ будутъ тѣже, и на вѣрность ихъ никогда нельзя будетъ положиться. И безъ того уже эта древняя житница всей Европы опустѣла и обѣднѣла, а тогда исчезнутъ послѣдніе остатки торговли и промышлености, какъ исчезло земледѣліе.—Если же Гарибальди будетъ имѣть успѣхъ (хотя впрочемъ мы не можемъ составить себѣ идеи, въ чемъ именно будетъ состоять этотъ успѣхъ), то тогда начнутся гораздо важнѣйшія политическія затрудненія. Пусть Гарибальди съ инсургентави овладѣетъ всѣми приморскими городами Сициліи, пусть выгонитъ неаполитанцевъ со всего острова: это вовсе еще не будетъ концемъ дѣла. У Франциска II большой флотъ и много войска на твердой землѣ. Онъ предприметъ вторую кампанію, будетъ бомбардировать и сожигать приморскіе города Сициліи, овладѣетъ опять которымъ либо изъ нихъ, утвердится, и война будетъ безконечная. Для прекращенія ея Европа должна будетъ оказать такое же посредничество, какъ въ пользу грековъ противъ Порты. И тамъ точно также турки были законными властителями Греціи; и тамъ подданные взбунтовались противъ своего государя; но, послѣ шестилѣтней борьбы, Европа разсудила, что пора прекратить варварства и кровопролитія—и *убѣдила* султана даровать эллинамъ свободу и самостоятельность. Такого же рода посредничество было и три года спустя. Бельгія, по договору 1815 года, принадлежала Нидерландскому Королю, но она взбунтовалась и, подобно Греціи, требовала самостоятельности. Существованіе подобнаго небольшаго королевства между Франціею, Пруссіею и Англіею было довольно странно, и однако же Европа рѣшила въ пользу инсургентовъ, ссылаясь на непреодолимое отвращеніе, существующее между народами бельгійскихъ католиковъ и голландскихъ протестантовъ. Правда, что въ греческомъ дѣлѣ Европа почему-то не обратила вниманія на несообразность между католическимъ государемъ и православнымъ народонаселеніемъ жителей, но она сказала, что потомки Оттона должны уже быть одинаковой религіи со своими подданными. Какъ теперь поступитъ Европа, если наконецъ, продолжающаяся война и звѣрство междоусобій принуждаютъ ее къ посредничеству. Возьметъ ли она въ примѣръ Грецію и Бельгію для составленія отдѣльнаго государства изъ Сициліи. Но существованіе подобнаго королевства изъ полупустыннаго острова и почти подъ выстрѣлами мальтійскихъ эскадръ было бы очень странно. Да и сами жители не пожелаютъ себѣ ни лорда верховнаго коммисара, ни принца Мюрата, а просто потребуютъ присоединенія къ Піемонту. Какимъ образомъ допустить и исполнитъ это желаніе? Какую черезполосную связь можетъ имѣть Сицилія съ Піемонтомъ? Она мечтаетъ, что и Неаполь послѣдуетъ тому же примѣру. Но если бъ даже это могло когда либо осуществиться, то таже самая черезполосность была бы между Неаполемъ и Среднею Италіею, имѣя въ промежуткѣ папскія области. Развѣ и тѣ присоединить къ новому и общему королевству Италіи. Ну, кажется, до этого еще далеко, и мечтамъ надобно знать мѣру.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Туринъ, *17-го (29-го) мая.* Палата депутатовъ приняла трактатъ объ уступкѣ Савоіи и Ниццы. Въ пользу уступки подано было 229 голосовъ, противъ 33 голоса, не подавали голосовъ 23 человѣка.

Неаполь, *16-го (29-го) мая.* Гарибальди вступилъ въ Палермо. Королевскія войска защищаютъ его укрѣпленія. Неаполитанскій флотъ бомбардируетъ городъ. Битва происходитъ уже двѣнадцать часовъ. Относительно побѣды еще ничего не извѣстно.

Вѣна, *17-го (29-го) мая.* Сегодня въ Donau Zeitung напечатана депеша съ извѣстіемъ изъ Неаполя отъ 15-го (27-го) мая: «Гарибальдинцы совершенно разбиты и стараются сѣсть на корабли, гарибальдинцы укоряютъ другъ друга въ измѣнѣ» (*).

Вѣна, *16-го (28-го) мая.* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Первый рядъ засѣданій государственнаго совѣта будетъ какъ бы приготовительнымъ для опредѣленія основаній послѣдующихъ засѣданій. Послѣ перваго ряда засѣданій государственный совѣтъ будетъ окончательно составленъ изъ депутатовъ провинціяльныхъ сеймовъ и эрцгерцоговъ.

Лондонъ, *16-го (28-го) мая.* Сегодня въ Morning Post напечатано: Трактатомъ 1856 года, Россія имѣетъ право представлять жалобы на Турцію другимъ державамъ. Простое отринутіе русскихъ представленій привлечетъ за собою прежнюю политику Россіи, исключительное покровительство надъ восточным христіанами. Если конференція соберется по восточному вопросу, то основаніемъ ея долженъ быть трактатъ 1856 года, благопріятный для независимости Турціи. Даже если Франція измѣнитъ въ этомъ отношеніи свою политику, то большинство конференціи, Англія, Пруссія, Австрія, всегда будетъ на сторонѣ Турціи.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 20-го (8-го) мая.* (J. de St.-P.) Въ Volksblatt пишутъ: «Въ Берлинѣ распространился странный слухъ. Говорятъ о новомъ похищеніи депешей и въ этотъ разъ въ пользу французскаго правительства. Похищено письмо принца-регента къ принцу Альберту, супругу англійской королевы Викторіи».

— Въ сегоднишнемъ засѣданіи второй палаты занимались просьбою судьи Риля. Онъ въ 1852 году просилъ прибавки жалованья, на основаніи существующихъ законовъ, по числу выслуженныхъ имъ лѣтъ, но министръ юстиціи отказалъ подъ предлогомъ, что г. Риль принадлежалъ къ лѣвой сторонѣ палаты депутатовъ, что въ 1849 году онъ подавалъ голосъ въ отказѣ податей правительству, и что теперь еще имѣетъ сношенія съ демократами. Министръ объявилъ, что не иначе согласится на прибавку жалованья, какъ если г. Риль докажетъ, что искренно соболѣзнуетъ о своемъ прежнемъ поведеніи и будетъ впредь вѣрнымъ слугою [illegible] Въ 1855 году аппеляціонный судъ возобновилъ свое представленіе, но министръ юстиціи повторилъ свое объявленіе, что г. Риль не прежде получитъ слѣдующую ему прибавку, какъ подписавъ объявленіе, что будетъ впредь воздерживаться отъ всякаго враждебнаго дѣйствія противъ правительства. Тотъ отказался отъ подобной подписи, говоря, что онъ до сихъ поръ въ точности выполнялъ всѣ свои обязанности. Послѣ нѣсколькихъ настояній ему дана было въ 1859 году прибавка въ 200 талеровъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ г. Риль просилъ палату защитить независимость судей и выполненіе законовъ, чтобъ, по мѣрѣ старшинства, производимы имъ были узаконенныя прибавки, предоставя впредь рѣшеніе подобныхъ дѣлъ не министру, а особенной независимой коммиссіи. Оба эти предложенія приняты были палатою сильнымъ большинствомъ голосовъ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 20-го (8-го) мая.* (J. de St.-P.) Въ Кельнской газетѣ пишутъ, что министръ вѣроисповѣданій графъ Тунъ протестовалъ противъ всякой уступки въ пользу венгерскихъ протестантовъ; но когда настоятельныя представленія генерала Бенедека убѣдили императора къ этимъ уступкамъ, то графъ Тунъ подалъ въ отставку. Впрочемъ, императоръ не принялъ его просьбы. Примирительные же переговоры съ венгерцами дѣятельно продолжаются и можно надѣяться, что окончатся благопріятно, потому что правительство готово сдѣлать важныя уступки. Въ числѣ главныхъ вопросовъ разногласія находится назначеніе палатина. Правительство согласно на возстановленіе этого званія и назначаетъ эрцгерцога Іосифа. Но венгерцы не довольствуются этимъ, а требуютъ, чтобы нація, посредствомъ сейма, предложила императору трехъ кандидатовъ, между которыми онъ и долженъ выбрать. Всѣ опасенія вѣнскаго двора состоятъ въ томъ, что въ числѣ всѣхъ трехъ кандидатовъ не будетъ ни одного эрцгерцога.

— Въ Аугсбургской газетѣ пишутъ: «опасный переворотъ, который могутъ принять дѣла Сициліи, побудилъ австрійское правительство отправить въ тамошнія воды свою эскадру».

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 20-го (8-го) мая.* (J de S.-P.) Протекторство Англіи надъ Сициліею несбыточно. Оно встрѣтитъ вездѣ непреодолимыя препятствія. Англійскіе министры поймутъ, что имъ нельзя упорствовать въ этомъ планѣ. Въ то время, какъ лордъ Бентинкъ правилъ Сициліею, обстоятельства были совершенно не тѣ; теперь же Сицилія хочетъ своего соединенія съ верхнею Италіею.

— Въ Абруццахъ и Калабріи все еще безпокоятся о намѣреніяхъ Гарибальди. Всѣ границы уставлены неаполитанскими войсками отъ Фанди до Талвакоццо. Высадились нѣсколько волонтеровъ, но они были тотчасъ же схвачены и от-

(*) Эти обѣ депеши противорѣчатъ одна другой. *Ред.*

везены въ Гаэту. Въ Пиццо перехвачено письмо Гарибальди, что онъ намѣренъ направить туда главное свое нападеніе. Тамъ теперь стоятъ два корпуса: одинъ въ Катанцарѣ, а другой въ Реджіи. По всѣмъ исчисленіямъ неаполитанское правительство имѣетъ теперь подъ ружьемъ 150,000 человѣкъ, и Гарибальди трудно будетъ бороться.

— (N. Pr. Ztg.) Constitutionnel и Opinion Nationale перепечатали прокламацію Гарибальди къ римлянамъ не всю сполна, потому что онъ выражается съ большимъ презрѣніемъ о войскахъ Бонапарте. Эта прокламація доказываетъ впрочемъ, что французское правительство ничего не знало объ экспедиціи Гарибальди, а иначе онъ не смѣлъ бы такъ явно оскорблять Лудовика-Наполеона. Теперь всѣ думаютъ, что экспедиція составлена Англіею, чтобъ поставить Францію въ затруднительное положеніе и воспрепятствовать ей заняться восточнымъ вопросомъ. Англія болѣе всего теперь опасается плановъ Наполеона на Бельгію. А какъ онъ объявилъ уже, что 1860 годъ пройдетъ миролюбиво и только развѣ въ 1861 можетъ произойти какое столкновеніе, то сентъ-джемскій кабинетъ и вздумалъ навязать ему теперь заботу о Сициліи.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 18-го (6-го) мая.* (Nord.) Лордъ Джонъ Россель долженъ былъ объяснить вчера въ нижнемъ парламентѣ, какую роль играли два англійскіе фрегата, бывшіе передъ Марсалою въ ту минуту, какъ Гарибальди производилъ свою высадку. Неаполитанская депеша объявила, что начальникъ этихъ фрегатовъ благопріятствовалъ высадкѣ, остановя подъ ничтожнымъ предлогомъ дѣйствіе неаполитанскихъ военныхъ судовъ. Лордъ Джонъ Россель формально опровергъ это донесеніе. По депешѣ, присланной начальникомъ фрегата «Энтрепидъ», оказывается, что неаполитанскіе корабли ничего не сдѣлали, чтобъ воспрепятствовать высадкѣ италіянскихъ волонтеровъ. Только когда она была окончена, то начальникъ неаполитанскаго парохода прислалъ просить англійскаго капитана, чтобъ онъ послалъ отъ себя лодку, чтобъ потребовать сдачи судовъ Гарибальди. Капитанъ Маріетъ отказался, говоря, что онъ по инструкціямъ долженъ наблюдать строжайшій нейтралитетъ. Потомъ неаполитанскій капитанъ пригласилъ англійскаго отозвать съ берега всѣхъ своихъ офицеровъ, чтобъ можно было начать бомбардировку, но эта учтивость была безполезна, потому что всѣ офицеры были на фрегатѣ. По мнѣнію англійскихъ офицеровъ, неаполитанскіе корабли легко могли воспрепятствовать высадкѣ, но они и не покусились на это, а открыли огонь тогда, когда уже высадка была сдѣлана. Morning Post прибавляетъ, что въ Марсалѣ произведена была потомъ другая высадка, въ 1,500 человѣкъ, и столь же безпрепятственно со стороны неаполитанской эскадры. Тутъ долженъ быть какой нибуть секретъ, котораго теперь объяснить не возможно.

— Газета Times молчала до сихъ поръ объ экспедиціи Гарибальди и начала съ того, что осуждала ее. Теперь вдругъ перемѣнила тонъ и говоритъ: «Если Гарибальди не будетъ спасителемъ италіянской свободы, то онъ будетъ ея мученикомъ. Онъ можетъ пасть въ этой борьбѣ, но онъ зажжетъ на югѣ италіи маякъ, который никогда не погаснетъ: освобожденіе полуострова будетъ его дѣломъ». Это довольно важная примѣта со стороны такой газеты, которая всегда старается подделываться подъ общественное мнѣніе.—Morning Post говоритъ гораздо откровеннѣе: «Италія не прежде будетъ свободна, какъ если римляне и сицилійцы низвергнутъ своихъ государей, которыхъ такъ давно ненавидятъ. Мы слишкомъ далеко отъ Сициліи, чтобъ помочь ей, но искренно желаемъ успѣха этому угнетенному народу, который ничего больше не желаетъ, какъ справедливыхъ законовъ и свободнаго правительства. Другихъ средствъ для освобожденія Италіи мы не видимъ, кромѣ тѣхъ, какія теперь употреблены. Остается знать, какъ теперь поступитъ римское правительство и будетъ ли генералъ Ламорисіеръ помогать италіянской арміи, или дѣйствовать только за одного папу? Соединится ли Францискъ II съ Піемъ IX, или каждый отдѣльно будетъ защищать свой тронъ? Во всякомъ случаѣ, италіянцы, служащіе въ ихъ арміяхъ, не пойдутъ драться противъ италіянцевъ, а наемныя войска никогда не надежны. У папы больше приверженцевъ, потому что онъ глава церкви, но Францискъ II одинъ, а если теперь и есть еще вокругъ него друзья, то они при первомъ несчастіи бросятъ его. Главные же враги его собственные подданные, которыхъ онъ угнеталъ. Видя, что сѣверные ихъ братья свободны, они требуютъ теперь того же, и покуда это не сдѣлается, Италія не будетъ спокойна.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Въ туринской газетѣ Opinione, 16-го мая, пишутъ: «Никто никогда не требовалъ и не ожидалъ, чтобъ трактатъ, лишающій Сардинію Ниццы и Савоіи, которыя столько столѣтій составляли съ нами одно семейство, былъ встрѣченъ аплодисментами. Но общественное мнѣніе знало, что политическія причины этого трактата неизбѣжны и что надобно покориться имъ. Вотъ чувство и оцѣнка народа. Тоже самое обнаружилось и въ палатѣ. Если двѣ трети членовъ коммиссіи предоставили себѣ подать голосъ при общихъ преніяхъ публичнаго засѣданія палатъ, то это не означаетъ оппозиціи ихъ противъ трактата. Министерство еще не объявило о необходимыхъ причинахъ уступки этихъ областей. будучи увѣрено, что депутаты поймутъ ихъ безъ предварительнаго объявленія. Министерство ввѣрилось благоразумію и добросовѣстности народныхъ представителей, которые поймутъ всю разность нашего положенія между 1858 и 1860 годами. Всякій скажетъ: «жертва эта тягостна, но необходима.»

— Въ частномъ письмѣ пишутъ: «Телеграфъ вамъ уже сообщилъ конечно объ арестованіи епископа Фаэнцы, главнаго болонскаго викарія кардинала Ваничелли, феррарскаго архіепископа и епископовъ Капри и Модены. Но будьте спокойны. Правительство вовсе не думаетъ дѣлать гоненія противу духовенства. Епископы нарушили законъ, и законъ преслѣдуетъ ихъ. Они запретили совершать празднество въ честь конституціи, и уголовные законы существуютъ противъ этого. Впрочемъ, со всѣми этими лицами соблюдается всевозможное уваженіе. Фаэнцскій епископъ продолжаетъ жить въ своемъ великолѣпномъ дворцѣ, и только у дверей его стоятъ жандармы. Духовенство не право тѣмъ, что хотѣло сдѣлаться судьею въ политическомъ вопросѣ: законно ли правительство въ Тосканѣ и Моденѣ? Въ Пизѣ хотѣло оно запереть церковь, и служитель, который повиновался приказаніямъ правительства, лишенъ былъ мѣста.»

— (Nord.) Тосканскій Мониторъ пишетъ. «Необходимость мореплаванія принудила Гарибальди остановиться на минуту въ Мареммѣ (въ Тосканѣ), и жители спѣшили снабдить его экспедицію всѣми потребностями. Это содѣйствіе частныхъ лицъ вовсе не означаетъ однакоже, что правительство участвовало въ этомъ и на него не можетъ пасть никакая отвѣтственность по этому дѣлу.»

— Адвокатъ Дженазелли напечаталъ въ Болоньѣ книгу, подъ заглавіемъ: «J Lutti dello stato romano, e l'Auvenire della Corte di Roma» (Трауръ римскаго государства и будущность римскаго двора). Изъ книги видно, что съ 23-го мая 1849 года по то же число 1857, австрійскій военный судъ въ Болоньѣ приговорилъ 186 человѣкъ, которые всѣ и были разстрѣляны въ этомъ городѣ, и 90 человѣкъ въ другихъ провинціяхъ. Напечатаны имена казненныхъ и судейскіе приговоры. Этотъ некрологъ ясно доказываетъ, почему при выходѣ австрійцевъ изъ Болоньи тотчасъ же произошла революція.

— Неаполитанскій министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Караффа сообщилъ циркуляромъ всѣмъ кабинетамъ, что экспедиція Гарибальди нарушаетъ всѣ международные законы и обвиняетъ сардинское правительство въ виновномъ соучастіи въ этомъ преступленіи. Сардинскій посланникъ тотчасъ же протестовалъ противъ этихъ обвиненій.

— (N. Pr. Ztg.) Гарибальди прислалъ королю Виктору Эммануилу слѣдующее письмо: «Государь! Вопли страданій Сициліи, достигнувъ до моего слуха, тронули сердце мое, какъ равно и нѣсколькихъ сотъ моихъ старыхъ сподвижниковъ. Не я совѣтовалъ сицилійцамъ произвесть возстаніе; но какъ скоро они возстали во имя единства Италіи, котораго ваше величество служите олицетвореніемъ, противъ самаго постыднаго тиранства нашего вѣка, то я не колебался стать во главѣ экспедиціи. Я знаю всю опасность моего предпріятія, но надѣюсь на Бога, на мужество и преданность моихъ сотоварищей. Нашимъ всегдашнимъ лозунгомъ будетъ: «Да здравствуетъ единство Италіи! Да здравствуетъ Викторъ Эммануилъ, первый и храбрѣйшій солдатъ»! Если мы погибнемъ при этомъ предпріятіи, то я надѣюсь, что Италія и Европа не забудутъ, что мы руководствовались безкорыстною и патріотическою цѣлію. Если же будемъ имѣть успѣхъ, то я буду гордиться, что украшу корону вашего величества новымъ и драгоцѣннѣйшимъ бриліянтомъ, но съ единственнымъ условіемъ, чтобъ вы не допустили своихъ министровъ отдать его чужеземцамъ, какъ они это сдѣлали съ моимъ роднымъ городомъ. Я не сообщилъ вашему величеству о моемъ планѣ, боясь что вы, зная мою личную къ вамъ преданность, уговорите меня оставить его.

ТУРЦІЯ. (Nord) Смирнскій кореспондентъ описываетъ все печальное положеніе турецкихъ финансовъ и увѣряетъ, что правительство совершенно безсильно улучшить его даже временнымъ образомъ. Говорятъ о какомъ-то невозможномъ проектѣ. Большое общество греческихъ банкировъ намѣрено купить островъ Критъ и устроить тамъ колонію подъ собственною своею администраціею. Это будетъ родъ новой Остъ-Индской компаніи въ маломъ видѣ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Официяльныя депеши изъ Неаполя опровергаются частными письмами. Королевскія войска оставили всѣ окрестности Трапани и Палермо во власти инсургентовъ и удалились въ города. Въ Палермо царствуетъ величайшее волненіе. Городъ приводится въ сильное оборонительное положеніе. Къ Гарибальди присоединились 3,000 инсургентовъ. Королевскія войска были поражены въ сраженіи 15-го и 16-го мая. Позиція Монтреаля, командующая надъ Палермо, находится въ рукахъ инсургентовъ. Прокламаціи генерала Ланца не имѣли никакого успѣха. Ожидаютъ, что королевскія войска очистятъ Палермо.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвертокъ, 19-го Мая.

На Александринскомъ Театрѣ: Гони любовь хоть въ дверь, она войдетъ въ окно. Ком.-вод. въ 1 д. Упрямство и настойчивость. Ком. въ 1 д. Заемныя жены или не знаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь. Вод. въ 1 д. Миленькая дачка. Вод. въ 1 д. Начало въ 7 ч.

Сегодня въ четвергъ, 19-го сего мая, въ Павловскомъ воксалѣ 4-й музыкальный вечеръ г. Штрауса. Начало въ 7 час.

Въ Заведеніи искусственныхъ Минеральныхъ водъ (близъ Новой деревни) большой музыкальный вечеръ.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 по полудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, откырта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ по полудни, за входъ 10 к.

ГЛАВНОЕ ОБЩЕСТВО РОССІЙСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

С.-Петербурго-Варшавская линія, эксплоатированная часть между С.-Петербургомъ и Островомъ, участокъ отъ С.-Петербурга до Гатчина, лѣтнее движеніе 1860 г. Особые билеты по уменьшеннымъ цѣнамъ, годные и на возвратный путь.

Начиная съ 15-го Мая по 1-е Октября сего 1860 года, станціи С.-Петербургская и Гатчинская будутъ выдавать по уменьшеннымъ, нижеслѣдующимъ цѣнамъ, особые билеты, годные на проѣздъ между этими станціями и на обратный путь во всѣхъ пассажирскихъ поѣздахъ въ продолженіе того дня, въ который эти билеты будутъ выданы: 1-го класса 1 р. 65 к., вмѣсто 2 р. 50 к., 2-го класса 1 р. 30 к., вмѣсто 1 р. 88 к., 3-го класса 90 к., вмѣсто 1 р.

ОТПРАВЛЕНІЕ НЕВСКИХЪ ЛЕГКИХЪ ПАРОХОДОВЪ.

Съ 8-го мая къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ близъ Черной рѣчки, въ Новую деревню къ Заведенію искусственныхъ минеральныхъ водъ, къ Каменному острову и на Крестовскій островъ отъ Лѣтняго сада на острова: по утру въ 7, 7½, 8, 9, 9½, 10, 11, 12, часовъ по полудни: въ 1, 2, 2¾, 3, 4, 5, 6, 6½, 7, 8, 9 и 10 часовъ; отъ Крестовскаго острова къ Лѣтнему саду, заходя къ означеннымъ пристанямъ, по утру въ 8, 8½, 9, 10, 10½, 11, 12; по полудни въ 1, 2, 3, 3½, 4, 5, 5½, 6, 7, 7½, 8, 9, 10 и 11 часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Старую деревню, заходя къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ, Заведенію минеральныхъ водъ и въ Новую деревню къ пристани Яхтъ-Клуба, по утру въ 6½, 8½, 10½, по полудни въ 1½, 3½, 5½, 7½, и 9½ часовъ. Отъ Старой деревни къ Лѣтнему саду, заходя къ тѣмъ же пристанямъ, по утру въ 7½, 6½, 11½, по полудни въ 2½, 4½, 6½, 8½, и 10½ часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Екатерингофъ по утру въ 7 и 9 часовъ, по полудни въ 2 и 4, часа. Отъ Екатерингофа къ Лѣтнему саду по утру въ 8 и 10 часовъ по полудни въ 3 и 5 час.

Пароходы, отправляясь въ Екатерингофъ и обратно къ Лѣтнему Саду, заходятъ къ пристани у Англійской набережной.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го апрѣля по 15-е мая 1860 года. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го апрѣля по 15-е мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. по полудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ

ОТЪѢЗЖАЮЩИХЪ

ЗА ГРАНИЦУ

и карта желѣзныхъ дорогъ центральной Европы, наклеенная на холстѣ. Изданіе Н. Майскаго. Спб., 1890 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ПОЛНЫЙ ДѢТСКІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ

съ разсужденіемъ о діэтетикѣ и физическомъ воспитаніи, о вліяніи настоящихъ и прошедшихъ болѣзней кормилицы на дитя. Книга, весьма полезная для каждаго семьянина, для помѣщиковъ, живущихъ въ деревняхъ и сельскихъ священниковъ. 3 части. Москва, 1860 г. Ц. 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 50 коп. сереб.

ПОЛНЫЙ ВСЕОБЩІЙ ПИСЬМОВНИКЪ,

примѣненный ко всѣмъ классамъ общества, собраніе практическихъ примѣровъ на всѣ случаи общественной жизни, съ приложеніемъ образцовыхъ писемъ извѣстнѣйшихъ авторовъ. Москва, 1858 г., цѣна 1 руб., съ пересыл. 1 руб. 50 к.

ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ,

или обстоятельное и ясное показаніе, какъ во всѣхъ опасныхъ, скоропостижныхъ болѣзняхъ, при отсутствіи врача, можно подать нужную помощь посредствомъ однихъ домашнихъ средствъ и діэты; сверхъ того, какъ поступать касательно предупрежденія болѣзней и охраненія своего здравія. Ручная книга для всякаго, а наиболѣе для помѣщиковъ, живущихъ въ деревняхъ и путешествующихъ. К. І. Киліана, доктора медицины и профессора. Три части, содержащія въ себѣ всѣ опасныя, повальныя, скорой помощи требующія болѣзни и отравленія различнаго рода ядами. Перевелъ съ нѣмецкаго Петръ Бутковскій, докторъ медицины, Харьковскаго Университета Ординарный профессоръ Хирургіи и Психіатріи. Изданіе четвертое. М., 1860 г. Ц. 3 р., съ пер. 4 р.

О СПИРОМЕТРѢ

и его значеніи для діагностики. Разсужденіе на степень доктора медицины лекаря Андрея Добрынина. Казань, 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Турунов*ъ.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 107. ПЯТНИЦА, 20-ГО МАЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 17-го мая 1860 года.— Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія.—Марко Вовчокъ какъ народный малороссійскій писатель.—Извѣстія о Россіи.—Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Австрія.—Франція.—Великобританія.—Персія.—Разныя извѣстія.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Военныя средства Великобританіи.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, Мая 17-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Артиллеріи. С.-Петербургской мѣстной Лабораторіи, Капитанъ Гарнизонной Артиллеріи **Пещеревъ**, въ Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Кавалеріи. Новгородскаго Кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны Кадроваго полка, изъ портупей-юнкеровъ въ Прапорщики **Ребедайловъ**—въ Украинскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго полкъ. Ингерманландскаго Гусарскаго Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго полка, изъ юнкеровъ въ Корнеты **Ѳедоровъ**.

Назначается. По Артиллеріи. 19-й Артиллерійской бригады Поручикъ **Ходоровскій**—Адъютантомъ къ Генералъ-Лейтенанту Филиссону, по званію Наказнаго Атамана Черноморскаго Казачьяго войска, съ переводомъ въ это войско, Сотникомъ.

Зачисляется. По Пѣхотѣ. Приставъ Улусскаго магала Дербентской губерніи, уволенный изъ Подпоручиковъ Грузинскаго Линѣйнаго № 17-го (нынѣ Кавказскій Линѣйный № 18-го) баталіона Поручикомъ, **Дроздовскій**—по Армейской Пѣхотѣ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Переводятся. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Поручикъ **Сирелiусъ**—въ Пограничную Стражу. Пѣхотныхъ полковъ: Прагскаго Генералъ-Адъютанта Лидерса, Маіоръ **Кузьминъ**—въ Каменецъ-Подольскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Тарутинскаго, Прапорщикъ **Матвѣевъ**—въ 17-й Стрѣлковый баталіонъ. Тульскаго, 4-го резервнаго баталіоеа, Подпоручикъ **Пиленко**—въ Херсонскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Самурскаго, Прапорщикъ **Борисовъ**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 17-го. 19-го Стрѣлковаго баталіона Капитанъ **Вождакинъ**—въ Ставропольскій Пѣхотный полкъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Членъ Совѣта и Инспекторъ Военно-Учебныхъ Заведеній, Генералъ-Лейтенантъ **Клюпфель**, для излеченія болѣзни, за границу, къ Гастейскимъ минеральнымъ водамъ, на четыре мѣсяца. Адъютантъ Военнаго Министра, Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка **Графъ Строгановъ**, въ разныя губерніи Россіи и за границу, на четыре мѣсяца. По Константиновскому Военному Училищу. Директоръ сего Училища, Генералъ-Маіоръ **Киновичъ**, для излеченія болѣзни, въ г. Ревель, на два съ половиною мѣсяца. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Провіантскомъ штатѣ Подпоручикъ **Армстронгъ**—въ Россію, на 11 мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ отъ Провіантскаго штата и съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Донскаго Казачьяго № 28-го полка Сотникъ **Земцовъ**, на Донъ, на 4 мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Кіевскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка Поручикъ **Яновскій**, Штабсъ-Ротмистромъ и съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Крымскаго Пѣхотнаго полка Прапорщики: **Ельскій** и **Фарафонтовъ**,—оба Подпоручиками. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Воронченко**, Генералъ-Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго высшаго оклада. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 1-го, Подпоручикъ **Молчановъ**, Поручикомъ. № 9-го, Прапорщикъ **Ковалевскій**. № 36-го, Поручикъ **Зеленскій 2-й**, Штабсъ-Капитаномъ. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. По Пѣхотѣ. 2-го Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ **Палибинъ**, съ переименованіемъ въ Коллежскіе Регистраторы.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Инженерному Корпусу: Членъ Военнаго Совѣта, Инженеръ-Генералъ-Лейтенантъ **Бухмейеръ**. По Милиціи. Прикомандированный къ Донскому Казачьему № 19-го полку, Прапорщикъ Милиціи **Князь Магометъ-Дударуковъ**.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставнымъ унтеръ-офицерамъ: Андрею Панову, Василію Никитину и рядовому Степану Иванову, чтобы они донесли Комитету, гдѣ имѣютъ нынѣ постоянное жительство.—3.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *20-го мая.*

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ возвратился 17-го сего мая въ С.-Петербургъ изъ путешествія своего въ Ниццу, Парижъ и Германію. (J. de St.-P.)

Марко Вовчокъ какъ народный малороссійскій писатель.

«Марко Вовчокъ»—это слово часто повторяется теперь у насъ въ Малороссіи, въ гостиныхъ. Называютъ этого писателя человѣкомъ съ одностороннимъ взглядомъ, черезъ-чуръ нападающимъ на пановъ, между которыми выставленные имъ типы не только рѣдкость, но исключеніе. Иногда услышишь даже и такія наивныя выраженія: и за чѣмъ нападать все на пановъ, развѣ и крестьянъ нѣтъ дурныхъ? Между прочимъ, сколько я могъ замѣтить, каждый разъ по прочтеніи въ домашнемъ кружкѣ какой нибудь повѣсти Марка Вовчка, слушатель, приказывая подать стаканъ воды, или трубку, всматривался въ физіономію своего слуги, будто первый разъ его встрѣчая, и часто прибавлялъ къ приказанію, хотя и повелительнымъ тономъ сказанному, слово «пожайлуста». Привычка отъ колыбели, когда еще неговорящій ребенокъ плещетъ рученками, для забавы, по лицу свою кормилицу, и сердится и кричитъ, если та отворотитъ лице,—дѣлается второю натурою, и неудивительно, если она не допускаетъ человѣка сразу осмотрѣться вокругъ себя прямымъ взглядомъ на вещи и снять хроническіе наросты съ глазъ своихъ. По тому-то и трудно у насъ въ гостиной согласиться съ Марко Вовчкомъ, то есть, увидѣть себя, хоть на самомъ дальномъ планѣ, въ его повѣсти какъ нравственномъ зеркалѣ, и тѣмъ признать вполнѣ талантъ автора. Но удивительно, какъ могутъ считать эти образы исключительно явленіями, встрѣчающимися только у Марка Вовчка, наши журналы, эти рычаги, въ особенности нашихъ провинціяльныхъ, мнѣній? Рѣдкая статья журналовъ имѣла такой успѣхъ въ большинствѣ нашей публики, какъ статья «Библіотеки для чтенія» въ № 11, по случаю двухъ повѣстей г. Марка Вовчка: «Одарка и Казачка». «Библіотеку для чтенія» пересылали тогда изъ дома въ домъ, возили съ собою, и обладатель ея, раскрывая книгу передъ своимъ сосѣдомъ, на статьѣ Марка Вовчка, самодовольно говорилъ: «какъ я радъ, что мои мнѣнія подтверждаются наконецъ журналомъ: вашъ Марко Вовчокъ ни болѣе, ни менѣе, какъ посредственность и писака». Это очарованіе разрушили наконецъ «Отечественныя Записки» благороднымъ разоблаченіемъ той статьи, указаніемъ на шаткость желчныхъ фразъ ея, недостатокъ къ научности въ критикѣ. Хотя послѣ статьи «Отеч. Записокъ» нечего уже сказать объ этомъ предметѣ, но сѣмена, или правильнѣе, плевелы, брошенныя «Библіотекой для Чтенія», въ отношеніи г. Марка Вовчка, на нашу плодородную малороссійскую почву, до того пришлись по ней, что требуютъ безцеремоннаго и дѣятельнаго искорененія. Въ самомъ дѣлѣ, какъ не сбиться понятіямъ людей, вѣрующихъ въ журналъ и встрѣчающихъ въ немъ такія ужасающія фразы и противорѣчія имъ въ одной и той же статьѣ «Библіотеки для Чтенія»? Напримѣръ: разбирая повѣсти «Одарка и Казачка» говоритъ: «*На бѣду* у г. Марко Вовчка Олеся и Одарка скромнѣе кроткихъ овечекъ, а господа Олеси и лихой панъ свирѣпѣе голодныхъ волковъ. Даже и аксесуарныя лица имъ подъ масть, родные Одарки и Олеси плачутъ какъ рѣка, а противники ихъ выкидываютъ каннибальскія потѣхи. Самимъ панскимъ дѣтямъ нѣтъ пощады: они впиваются въ Одарку, какъ піявки, и заставляютъ плясать для своей потѣхи. Просто за человѣка становится страшно, *а за автора вдвое болѣе*, потому что въ искусствѣ есть свои непреложные законы на счетъ преувеличенія, особенно преувеличенія сантиментальнаго. О законахъ

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВОЕННЫЯ СРЕДСТВА ВЕЛИКОБРИТАНІИ.

Вѣроятные результаты войны между Франціей и Англіей.—Состояніе арміи, укрѣпленій, флота и военныхъ учрежденій Великобританіи.—Милиція и волонтеры.—Мысли о крымской войнѣ. — Объ атакѣ крѣпостей.—Береговыя батареи.—Разныя замѣтки.

I.

Инженеръ-капитанъ англійской службы Джорджъ Вростлей издалъ книгу подъ заглавіемъ «Военныя мнѣнія генерала сэра Джона Фокса Бургоина» (The military opinions of general sir John Fox Burgoyne).

Въ этой книгѣ помѣщено нѣсколько неизданныхъ статей сэра Джона Бургоина и замѣтки его, напечатанныя въ разныхъ англійскихъ военныхъ журналахъ во время и по окончаніи крымской войны. Такія сочиненія способны возбудить любопытство всѣхъ интересующихся успѣхами военныхъ наукъ въ Европѣ. Названная же нами книга получаетъ несомнѣнный авторитетъ вслѣдствіе высокаго положенія и заслуженной извѣстности автора, который съ самаго начала нынѣшняго столѣтія принималъ значительное участіе во всѣхъ осадахъ, исполненныхъ англійскою арміею на материкѣ Европы.

Герцогъ Веллингтонъ имѣлъ особенное довѣріе къ просвѣщеннымъ мнѣніямъ и обширнымъ познаніямъ сэра Джона Бургоина, въ которыхъ не разъ убѣждался въ продолженіе долговременной и славной кампаніи на Пиренейскомъ полуостровѣ. Ему довѣрялъ онъ обыкновенно свои опасенія и печаль по поводу непростительнаго равнодушія англійскаго народа и правительства ко всему, что касается обороны государства. Случай или счастливая нескромность сдѣлали общеизвѣстными нѣкоторыя изъ этихъ писемъ, а именно письмо герцога Веллингтона къ своему старому товарищу, писанное въ 1847 году, и заключающее въ себѣ слѣдующій трогательный протестъ: «Мнѣ скоро минетъ 77 лѣтъ, слѣдовательно я приближаюсь къ концу своей честно пройденной жизни. Надѣюсь, что Всемогущій избавитъ меня отъ скорби быть свидѣтелемъ катастрофы, воспрепятствованію которой я не могъ убѣдить моихъ соотечественниковъ, когда еще было къ тому время».

Не обращая вниманія на патріотическое предостереженіе славнѣйшаго изъ своихъ полководцевъ, англійская нація отвѣчала, напротивъ, ему эпиграммою и карикатурою: грустное слѣдствіе военнаго невѣдѣнія націи, все еще считающей себя безопасною за своими *деревянными стѣнами* (wooden walls), какъ во времена Блэка и Нельсона.

«Палата общинъ, говоритъ Фрэнсисъ Гэдъ, поддерживаемая воплями извнѣ, убаюкиваетъ себя въ роковой безпечности и засыпаетъ посреди прекрасныхъ рѣчей, гдѣ истина и здравый разсудокъ часто приносятся въ жертву ораторскимъ эффектамъ».

Генералъ Бургоинъ горько жалуется на столь пагубную беззаботность и не упускаетъ случая указать на вѣроятныя послѣдствія ея. Не смотря на свои преклонныя лѣта, онъ все еще является однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ и сильнѣйшихъ защитниковъ англійской арміи. Его статьи можно встрѣтить во всѣхъ военныхъ журналахъ Великобританіи. Онъ, благодаря своимъ неутомимымъ трудамъ, съ одинаковою легкостью касается самыхъ разнородныхъ предметовъ. Его мысли о кавалеріи, о морской артиллеріи, о военной администраціи такъ же замѣчательны, какъ и разсужденія о фортификаціи и объ атакѣ крѣпостей, составлявшія предметъ его спеціяльныхъ изслѣдованій.

Прибавимъ, что слогъ генерала Бургоина, простой и одушевленный, отличается остроуміемъ и добродушіемъ, которыя замѣтны даже въ офиціяльной перепискѣ большей части англійскихъ генераловъ.

II.

Генералъ Бургоинъ не принадлежитъ къ школѣ тѣхъ изнѣженныхъ мечтателей, которые уже нѣсколько вѣковъ возвѣщаютъ приближеніе всеобщаго мира, и еще недавно, по поводу вооруженій, производившихся на обоихъ берегахъ Ламанша, утверждали самымъ увѣреннымъ тономъ, что во Франціи никто и не думаетъ о вторженіи въ Англію.

Человѣкъ здравомыслящій, политикъ зоркій, сэръ Джонъ Бургоинъ увѣренъ, что нѣкогда столь популярный во Франціи проектъ высадки на берега Англіи не можетъ внезапно уступить мѣсто совершенно противоположной идеѣ. Необходимо брать въ соображеніе прошлую жизнь народовъ, ихъ взаимныя антипатіи, предразсудки, страсти. Франція никогда не забудетъ пораженій и униженій, претерпѣнныхъ сю отъ Англіи: завоеваніе Индіи при Бурбонахъ, освобожденіе Испаніи отъ Наполеона, десятки коалицій, составлявшихся Англіею для противодѣйствія французскому преобладанію на материкѣ, побѣды Марльборо и Нельсона, наконецъ пораженіе при Ватерлоо и смерть Наполеона на скалѣ Св. Елены. Никто, даже самое время, не въ состояніи изгладить впечатлѣнія, производимаго подобными фактами и передаваемаго по наслѣдству отъ одного поколѣнія къ другому.

Кромѣ того есть важная причина сдѣлать популярнымъ во Франціи проектъ высадки на берега Англіи, а именно убѣжденіе, совершенно основательное, что въ такой игрѣ Франція ничего не потеряетъ, а Англія ничего не можетъ выиграть. Дѣйствительно, если предпріятіе не удастся, то нападающій рискуетъ только одною арміею,—бѣдствіе, которое ему легко будетъ исправить; но если экспедиція увѣнчается успѣхомъ, то онъ можетъ наложить контрибуцію на самое богатое и могущественное государство въ свѣтѣ. Напротивъ того, Англія поставлена только между двумя результатами: или потерять все, или сохранить то, чѣмъ она теперь владѣетъ.

Французы всѣхъ сословій понимаютъ это очень хорошо. Но англійскій народъ далеко еще не имѣетъ здравыхъ понятій объ этомъ предметѣ.

Ничего не смысля въ военномъ дѣлѣ и совершенно довѣряясь своей счастливой звѣздѣ, англичане вполнѣ убѣждены, что французское вторженіе не имѣетъ никакихъ шансовъ успѣха. Не спрашивайте, на чемъ основывается такое убѣжденіе: англичане этого не знаютъ. Имъ такъ сказали, и они довольствуются безпрестаннымъ повтореніемъ, что деревянныя стѣны Англіи достаточная порука за безопасность. Столь наивное вѣрованіе приводило въ отчаяніе всѣхъ государственныхъ и военныхъ людей, старавшихся улучшить систему обороны Англіи. Напрасно адмиралы Непиръ и Бульсъ, генералы Веллингтонъ, Бургоинъ и Шау Кенеди усиливались внушить своимъ соотечественникамъ, что ни деревянныя стѣны, ни береговыя батареи, ни армія, ни милиція, ни волонтеры, ни золото, ни патріотизмъ англичанъ не достаточны для предохраненія ихъ отъ вторженія; англичане предпочли держаться мнѣнія «Пенча», не упускающаго ни малѣйшаго случая посмѣяться надъ тѣмъ, что принято въ Англіи называть *страхомъ* и *глупостью* военныхъ людей.

Въ Англіи, говоритъ сэръ Джонъ Бургоинъ, нерѣдко можно видѣть, что мнѣніе безбородаго туриста, безъименнаго газетнаго писаки или офиціяльнаго представителя манчестерской хлопчато-бумажной аристократіи предпочитается мнѣнію спеціялистовъ и лучшихъ военныхъ авторитетовъ страны.

Когда нужно опредѣлить достоинство пушки, публика скорѣе послушаетъ какого нибудь простаго литейщика, чѣмъ свѣдущаго артиллерійскаго офицера. Опытность называется *военнымъ предразсудкомъ и ханженствомъ* (military prejudice and bigotry); публика отнимаетъ всякій авторитетъ у высшихъ начальствующихъ лицъ и въ тоже время заставляетъ генераловъ отвѣчать за недостатки общей системы, на которые они большею частію сами указывали прежде и старались отстранить ихъ полезными реформами, всегда однако порицавшимися публикою. Нужно будетъ много тяжелыхъ уроковъ и, быть можетъ, неисправимыхъ бѣдствій, чтобы измѣнить такое гибельное настроеніе народа, достойнаго удивленія въ многихъ другихъ отношеніяхъ, и которому стоитъ только захотѣть, чтобы быть непобѣдимымъ. Дѣйствительно, нельзя себѣ объяснить презрительное равнодушіе, выказываемое англійскою націею, когда такіе люди, какъ Веллингтонъ и Бургоинъ, доказываютъ ей, что завоеваніе Англіи французскою арміею не только возможно, но и легко (*).

Оба генерала въ первый разъ обратили вниманіе публики на эту опасность въ 1846 и въ 1847 годахъ. Тогда нація дремала подъ шумъ волнъ и пароходовъ, двухъ богатыхъ источниковъ благосостоянія и матеріяльнаго величія Англіи. Кобденъ и Брайтъ возвѣщали повсюду водвореніе мира и грядущее царство всеобщаго братства.

Старый генералъ Бургоинъ и славный другъ его герцогъ Веллингтонъ не повѣрили такому пророчеству, и возъимѣли смѣлость почтительно сообщить своимъ гордымъ соотечественникамъ, что Англія не въ состояніи будетъ обороняться, въ случаѣ нападенія со стороны Франціи.

«Вамъ нужно», говорили они, «больше цѣлаго года вре-

(*) Чтобы вполнѣ убѣдиться въ этомъ, нужно прочесть замѣчательное сочиненіе сэра Френсиса Гэда: "Беззащитное положеніе Великобританіи" (Defenceless state of Great Britain).

"Обольщаемое преувеличеннымъ довѣріемъ къ нашему господству надъ морями, говоритъ Frazer's Magazine, большинство населенія соединеннаго королевства привыкло смѣяться надъ мыслью о вторженіи. Между тѣмъ, не смотря на множество неблагопріятныхъ случайностей для подобнаго предпріятія, самые свѣдующіе морскіе авторитеты Англіи объявили, что подобное предпріятіе вполнѣ удобоисполнимо (perfectly practicable)».

этихъ стоитъ думать всякому писателю, потому что они существуютъ *лишь для зоркаго ума*, и потому что лишь зоркій умъ понимаетъ весь вредъ, происходящій отъ введенія исключительныхъ явленій въ область искусства.» И такъ, статья говоритъ, что въ новѣстяхъ Марка Вовка все преувеличено, все составляетъ исключительныя явленія. Потомъ она открываетъ за тайну, что законы преувеличенія существуютъ, дескать, лишь *для зоркаго ума* и что только *зоркій умъ* понимаетъ весь вредъ, происходящій отъ введенія исключительныхъ явленій въ область искусства. Такимъ образомъ умъ писателя названъ *не зоркимъ*, а слову *зоркость* придано какое-то особенное значеніе, едвали литературное. Наконецъ Библ. для Чтен. выражаетъ свою брюзгливость, говоря о твореніяхъ всѣхъ безъ исключенія народныхъ писателей: преодалейте чувство отвращенія при видѣ всей этой грязи и мерзостно отвратительныхъ эпизодовъ, какая умная мысль, какой выводъ наградитъ васъ за моральную пытку?» Сначала объяснимъ откровенно, что не слѣдуетъ честнымъ людямъ, ни въ какомъ случаѣ, а особенно въ серьозномъ дѣлѣ, двоедушность; напримѣръ, къ чему, послѣ прямаго изложенія мнѣнія на счетъ *незоркости* ума Марка Вовчка, далѣе прибавлено, что отзывъ о народныхъ писателяхъ къ нему не относится «по его таланту и добросовѣстности». По какой это логикѣ? Можно ли признавать талантъ въ авторѣ, не имѣющемъ *зоркаго ума?* Можно ли назвать добросовѣстнымъ автора преувеличивающаго, значитъ пишущаго недобросовѣсно о недостаткахъ преслѣдуемой имъ стороны до такой степени, что тому же самому критику становится вдвое страшнѣе за автора, чѣмъ за униженнаго имъ, въ типахъ своихъ, человѣка. Повторяемъ: въ чемъ тутъ добросовѣстность автора? По такой *исключительной* логикѣ никакой выводъ невозможенъ. Наконецъ это умышленное сплетеніе словъ «писатели» и «писаки»; этотъ страхъ за г. Марка Вовчка, и, вмѣстѣ, признаніе его таланта, не показываютъ ли въ критикѣ только непониманіе разбираемаго предмета, желчь какую-то и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опасеніе не выказать этого непониманія, потому что другіе понимаютъ достоинства Марка Вовчка.

«Какая умная мысль, какой выводъ наградитъ васъ за моральную пытку»? спрашиваетъ критикъ; но если онъ стоитъ такъ высоко надъ всѣми народными писателями, затоптанными могучею стопою его въ грязь вмѣстѣ съ несчастными писаками, что изъ этой преисподней никакая умная мысль не можетъ долетѣть до его чела, то отважимся мы, живущіе въ глуши, при всемъ нашемъ слабомъ пониманіи вещей, объяснить достоинство произведеній Марка Вовчка и видимыя, *для зоркаго ума*, его преувеличенія. Во первыхъ, этотъ писатель становится всегда на мѣстѣ изображаемаго имъ разсказчика, всегда угнетеннаго лица, и говоритъ его языкомъ, мыслитъ его понятіями, чувствуетъ его душею. И можетъ быть, только по этому одному, чувства его *для зоркаго ума* кажутся преувеличенными; ибо, естественно, страдальцу кажется положеніе его невыносимѣе чѣмъ зрителю, но благородное сердце всегда сочувствуетъ чужой бѣдѣ. Во вторыхъ, пониманіе народнаго, малороссійскаго характера и выраженіе его всѣми тонкостями народнаго языка у Марка Вовчка неподражаемо вѣрно. Вслушайтесь въ одни только мотивы голоса при разговорѣ малороссіянокъ, и вы уже почувствуете особенную теплоту въ сердцѣ. Вслушайтесь въ пѣсни ихъ, — это сердечная музыка, самый нѣжный цвѣтъ чувства. Ни въ одномъ народѣ нѣтъ такого обилія пѣсень, — этихъ звуковъ души. Множество уменшительныхъ, или ласкательныхъ словъ языка служатъ выраженіемъ того же избытка чувствъ въ народѣ. Эти всегдашніе эпитеты въ обыкновенномъ, повседневномъ разговорѣ: «серденько, голубонько, голубесызый» и множество подобныхъ, употребляемыхъ въ звательномъ падежѣ, объясняютъ, что этотъ языкъ создали: дружба, радушіе, признаки чистаго, любящаго все вокругъ себя сердца. Даже покажется совсѣмъ неестественнымъ для иного *зоркаго* ума, чтобы съ идеею о врагѣ своемъ, у человѣка совмѣщалось нѣкоторое нѣжное чувство къ тому врагу. А въ малороссійской женской пѣсни очень часто встрѣчается нѣжное слово «вороженьки», вмѣсто вороги, то есть враги. Чтожь это такое? Можно различно объяснять всякое явленіе, но я это объясняю, по многимъ даннымъ, инстинктивною, по добродушію, невмѣняемостью преступленій, въ вину развитою, безъ сомнѣнія, вліяніемъ христіянства, которое привило вмѣстѣ съ тѣмъ и покорность судьбѣ, замѣченную у малороссіянъ нѣкоторыми писателями:

> «Какъ племя родное, у чуждыхъ опоры не проситъ
> «И въ гордомъ покоѣ насмѣшку и зло переноситъ».
>
> Лермонтова, Къ прекрасной малороссіянкѣ.

А для *зоркаго* ума эти характеры, исполненные чувства и желѣзной твердости воли переносить неизбѣжное зло, вышли овечьими.

Понятно, что при такомъ характерѣ народа, при его, въ большинствѣ, незлобіи къ ближнему, когда онъ во врагѣ своемъ видитъ «ворóженька, кàкъ тяжело, напримѣръ, удаленной отъ доброй семьи, насильно, женщинѣ переносить всѣ обиды привычнаго, чуть не всосаннаго съ молокомъ, почти природнаго властолюбія, не подозрѣвающаго даже въ ней человѣка? На первомъ шагу ея, осмѣивается костюмъ Одарки, ея наивныя движенія, ея слезы.

Вмѣсто «серденько» говорятъ ей, совсѣмъ напрасно, «дура». Она старается заслужить ласку неусыпными услугами, но услугъ этихъ никто не замѣчаетъ. Къ «дурѣ» прибавляются новые эпитеты, находятъ въ ней новые недостатки; и вдругъ ни за то, ни за се дѣлается поруганіе надъ ея дѣвственнымъ тѣломъ. Случалось ли вамъ когда нибудь выслушивать незаслуженные укоры, произносимые не съ цѣлью исправленія вашего, а просто, къ отысканію на днѣ вашего самолюбія грязи. Не бросалась ли у васъ вся кровь въ голову, не готовы ли вы были въ тѣ минуты провалиться сквозь землю? Но вамъ тотчасъ показывалась благотворная звѣзда, что завтра, или послѣ завтра, или черезъ годъ вы можете презрѣть эти укоры, и вы усмиряли геену въ душѣ. Но тому кто вмѣсто благой путеводной звѣзды видитъ погребальный факелъ длинной вереницы этихъ страданій, тому что замѣнитъ чувство надежды? Вотъ причина безотраднаго унынія въ разговорахъ, подслушаннаго вѣрно Марко Вовчкомъ. Между прочимъ, иной дядька-солдатъ, какіе являются у этого писателя, скажетъ въ этомъ случаѣ: «все бабы киснутъ». Такъ и въ статьѣ «Библіотеки для Чтенія» названа эта историческая причина унынія въ разговорѣ «плаксивостію манеры» въ писателѣ. Такъ смотрятъ и многіе паны, которые по этому у Марко Вовчка вовсе не лютые звѣри, а обыкновенные, вездѣ и нынѣ встрѣчаемые въ достаточномъ количествѣ, паны, какъ и гг. чиновники, имѣющіе свой чиновническій типъ, творящіе зло безъ всякаго сознанія, просто по привычкѣ; вѣдь пріобрѣтается же привычка къ хирургическимъ операціямъ, хотя это вначалѣ противно любящей природѣ въ человѣкѣ. Эти же самые люди питаютъ самыя нѣжныя чувства къ своему семейству, принимаютъ самое нѣжное участіе въ страданіи своей сосѣдки насморкомъ и проч. Сила привычки такъ велика, что и люди съ нѣкоторымъ образованіемъ часто дѣлаются равнодушными ко всѣмъ нуждамъ двуногихъ своихъ рабочихъ силъ. Случается видѣть совершенное спокойствіе на лицахъ разряженныхъ, раздушенныхъ дамъ, встрѣчающихся дорогою съ женщинами простолюдинками, похожими на обгорѣлые пеньки, женщинами, идущими въ праздничное время, на работу, женщинами съ лицами отупленными, съ хриплыми голосами отъ преждевременныхъ трудовъ, женщинами также напоминающими изящное какъ суковатыя деревья, растущія на опушкѣ лѣса, встрѣчающія всѣ непогоды, красивую шпалеру изъ стриженныхъ деревьевъ А сколько встрѣчается самоубійствъ? Отчего они? А сколько слезъ пролито въ простолюдствѣ! Не видѣть этого, не сочувствовать этому, называть обличеніе такого ужаснаго зла, тяготѣющаго надъ массами, «мерзостно отвратительными эпизодами», значитъ придти въ состояніе по ара-солдата въ повѣсти Марко Вовчка «Институтка», который все свищетъ себѣ на здоровье. Какими же красками прикажете писать эти тяжкія картины, чтобъ не раздражить чувствительныхъ нервовъ? Повторяю, что типы г. Марка Вовчка отнюдь не исключеніе. Г. критикъ въ «Биб. для Чт.» долженъ бы припомнить читанное имъ о колонизаціи негровъ и о всемъ томъ, какъ натура человѣка способна подчинять себѣ ближняго, какъ и всякое животное, и до чего развивается эта страсть? Вліяніе г. Марка Вовчка на общество, при современномъ исходѣ вопроса объ улучшеніи быта крестьянъ, очень сильно. Это одинъ изъ истинныхъ художниковъ, олицетворяющій ошибки формаціи разныхъ кастъ, и оставляющій невольно на каждомъ, безъ исключенія, читателѣ, вліяніе идеи, проводимой имъ. А сколько разнообразныхъ, вѣрныхъ красокъ въ прелестныхъ разсказахъ этого писателя; сколько юмору, особенно горькаго юмору, въ которомъ до того усовершенствованъ малороссійскій языкъ, что тонкость этого юмора не вполнѣ понятна на другомъ языкѣ: наивное сравненіе разсказчицы въ повѣсти «Одарка», — панскихъ дѣтокъ съ піявочками», отъ котораго пришелъ въ ужасъ критикъ «Биб. для Чт.» и назвалъ огромнымъ преувеличеніемъ, — есть одно изъ лучшихъ, вѣрныхъ дѣйствительности, мѣстъ той повѣсти: единственное мщеніе, отрада самолюбію безотвѣтнаго раба, иронически выражатся на счетъ «своихъ» какъ они называютъ однимъ мѣстоимѣніемъ. «Иде нашъ». При этомъ можно замѣтить, по тону голоса, накипѣвшее на сердцѣ чувство. Идя на панщину, мать часто запираетъ на весь день въ хатѣ своихъ дѣтей, изъ которыхъ неходящее привязываетъ поясомъ за поперекъ на «полу» (палати внизу) перекреститъ со слезой и поручаетъ Божіей опекѣ! Сначала они кричатъ, повторяя раздирающими голосами «мамо, мамо!» Потомъ, какъ дѣти, немножко развлекутся, особенно если мать могла оставить имъ комокъ каши, меньшое пишетъ узоры по полу ручкою, то опять начинаетъ плакать до изнеможенія, пока уснетъ на привя и. А другія дѣти наслаждаются

мени, чтобы укомплектовать вашу армію, флотскіе экипажи, матеріяльную часть, артиллерію и арсеналы; Франціи, напротивъ того, достаточно нѣсколькихъ недѣль, чтобы снарядить и посадить на суда сто тысячъ человѣкъ самыхъ лучшихъ войскъ.

«Вашъ флотъ разсѣянъ по всему свѣту; слѣдственно, ему будетъ невозможно, въ началѣ войны, имѣть численное превосходство надъ французскимъ флотомъ, который, хотя и менѣе многочисленный, можетъ располагать большимъ числомъ судовъ и имѣетъ болѣе способовъ вооружить свои разоруженные корабли».

«Лучшіе генералы англійской арміи говорили въ томъ же смыслѣ, но имъ не повѣрили. Вскорѣ, впрочемъ, крымская война подтвердила опасенія опытныхъ англійскихъ генераловъ самымъ блистательнымъ образомъ. Тогда всѣ наперерывъ пустились обличать въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ непредусмотрительность военнаго министра и неспособность главнокомандующаго арміею. Цѣлыя стопы бумаги были исписаны и тысячи оскорбленій посыпались на этихъ двухъ должностныхъ лицъ, и все-таки не было рѣшительно ничего сдѣлано для того, чтобы не допускать повторенія подобныхъ разочарованій. Прежде, нежели былъ подписанъ миръ, все вернулось къ старой рутинѣ, и довѣрчивая нація опять заснула за своими пресловутыми деревянными стѣнами.

Теперь девяносто девять сотыхъ англичанъ увѣрены, что если французскій флотъ сдѣлаетъ попытку высадить сто тысячъ человѣкъ на берега Ламанша, то будетъ неминуемо разбитъ и разсѣянъ. Такое убѣжденіе господствуетъ и въ нѣкоторой части арміи, какъ мы сами имѣли случай убѣдиться въ томъ, во время поѣздки въ Англію. Когда мы выразили наше удивленіе относительно береговыхъ укрѣпленій и численности постоянной арміи, намъ отвѣчали, что Англія, вмѣсто обороны «цитадели», т. е. самой страны, обращаетъ преимущественно вниманіе на оборону *рва*, т. е. Ламанша, гдѣ ея флотъ будетъ всегда имѣть *рѣшительный перевѣсъ* надъ французскимъ. Къ несчастію для Англіи, лучшіе ея генералы и моряки отнюдь не увѣрены, что перевѣсъ, по крайней мѣрѣ въ началѣ, будетъ непремѣнно принадлежать англійскому флоту.

«Деревянныя стѣны,» говорилъ адмиралъ Нэпиръ (въ 1850 году), «не спасутъ теперь Англію, послѣ изобрѣтенія паровыхъ судовъ и послѣ сооруженія превосходнаго Шербургскаго рейда, глаза, сторожащаго, и руки, готовой нанести ударъ старинной соперницѣ Франціи. Наибольшая часть нашихъ морскихъ силъ состоитъ изъ плохихъ судовъ, во всемъ уступающихъ непріятельскимъ кораблямъ».

Въ 1847 году членъ совѣта адмиралтейства, адмиралъ Боульсъ, выразилъ почти тожесамое мнѣніе.

Съ этого времени, должно признаться, англійскій флотъ значительно улучшилъ свою матеріяльную часть и ускорилъ постройку кораблей (*). Тѣмъ не менѣе, сэръ Джонъ Боурингъ, въ своей книгѣ, изданной въ 1859 году, говоритъ: «Если не вполнѣ вѣроятно, то, можно сказать, болѣе чѣмъ возможно, французскій флотъ (въ случаѣ войны съ Англіею) пріобрѣтетъ въ каналѣ временное превосходство, достаточное для того, чтобы благопріятствовать вторженію значительныхъ силъ въ нашу страну. Если подобное предпріятіе совершится, то успѣхъ его болѣе чѣмъ вѣроятенъ, и Лондонъ, менѣе чѣмъ въ десять дней, можетъ быть въ рукахъ непріятеля».

Цифра десяти дней соотвѣтствуетъ цифрѣ герцога Веллингтона, который, въ 1847 году, писалъ: «Если усилій нашего флота не будетъ достаточно для нашей обороны, то я не берусь отвѣчать за безопасность Англіи въ теченіе осьми дней послѣ объявленія войны». (*)

Разбирая рѣзко правдивое сочиненіе Френсиса Гэда, генералъ Бургоинъ выражается еще точнѣе: «Не смотря,» говоритъ онъ, «на высокое мнѣніе каждаго англійскаго матроса о силѣ и могуществѣ своего ремесла, каждый морской офицеръ долженъ непремѣнно прійти къ унизительному заключенію, что если не будетъ заблаговременно принята система, совершенно противоположная нынѣ господствующей во флотѣ, то французы начнутъ войну съ рѣшительнымъ перевѣсомъ на морѣ (a decided naval superiority), и будутъ въ состояніи поддерживать его, если не въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, то по крайней мѣрѣ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ каналѣ или въ какомъ нибудь другомъ пунктѣ земнаго шара». Этотъ перевѣсъ обусловливается: 1) большею сосредоточенностью силъ французскаго флота, не обязаннаго охранять многочисленныхъ колоній (**); 2) *гораздо большею легкостью* (***) вооруженія кораблей для французскаго флота и превосходною системою *морской инскрипціи*, позволяющею комплектовать экипажи во столько же недѣль, сколько мѣсяцевъ понадобилось бы въ Англіи для полученія такихъ же результатовъ (****).

«Англичанамъ,» говоритъ сэръ Джонъ Бургоинъ, «понадобился бы по крайней мѣрѣ цѣлый годъ, чтобы приготовиться къ отраженію атаки, которую Франція можетъ подготовить втайнѣ въ какіе нибудь одинъ или два мѣсяца».

Правда, въ Англіи матросы лучше чѣмъ во Франціи, но вліяніе матросовъ въ будущихъ морскихъ битвахъ окажется маловажнѣе, нежели какъ было прежде, ибо теперь главными дѣятелями стали паръ и артиллерія (*****).

Съ другой стороны, французскій флотъ сдѣлалъ громадные успѣхи во всемъ, что касается постройки судовъ и артиллеріи. Онъ постоянно увеличиваетъ число своихъ паровыхъ и въ особенности *транспортныхъ судовъ* (*)—обстоятельство, справедливо встревожившее Англію.

Комитетъ, назначенный лордомъ Дерби 1-го декабря 1858 года, для изслѣдованія состоянія обоихъ флотовъ, пришелъ къ заключенію: «что, въ настоящую минуту, Англія и Франція имѣютъ ровное число вооруженныхъ паровыхъ линейныхъ кораблей; что Франція имѣетъ 8-ю вооруженными паровыми фрегатами болѣе, чѣмъ Англія; что, по окончаніи строящихся нынѣ кораблей, Англія будетъ имѣть десятью паровыми линейными кораблями болѣе чѣмъ Франція, а Франція 12-ю паровыми фрегатами болѣе чѣмъ Англія. Кромѣ того, Франція будетъ имѣть 4 блиндированныхъ или окованныхъ желѣзомъ кораблей, съ машинами въ 800 или 900 силъ (**).

«Отсюда слѣдуетъ, говоритъ «Эдинбургское Обозрѣніе», что, въ прошломъ декабрѣ, силы французскаго флота, въ самыхъ важныхъ и наиболѣе соотвѣтствующихъ современнымъ требованіямъ морской стратегіи разрядахъ судовъ, *были равны силамъ* англійскаго флота, и разница въ цифрахъ падала преимущественно на канонерскія лодки.»

Комитетъ расчитываетъ, что въ 1861 году въ Англіи будутъ готовы 43 паровыхъ линейныхъ корабля, а во Франціи—40, да кромѣ того 4 блиндированныхъ судна. Въ 1863 году Англія можетъ имѣть 56 кораблей, но Франція еще болѣе. Дѣйствительно, изъ отчета морскаго министра видно, что Франція намѣрена сформировать къ 1871 году паровой флотъ изъ 150 военныхъ кораблей всѣхъ разрядовъ, не считая 72 паровыхъ транспортныхъ судовъ.

Въ виду подобныхъ фактовъ странно утверждать, что французскій флотъ не можетъ пріобрѣсти временнаго перевѣса въ Ламаншѣ. Величайшій военный геній нашихъ временъ, Наполеонъ, считалъ перевѣсъ этотъ возможнымъ въ 1804 году, въ то время когда оборонительныя средства Англіи были значительнѣе, чѣмъ въ настоящее время, и когда ея флотъ былъ несравненно сильнѣе флота ея соперницы (***).

Значитъ, возможность успѣха французскаго флота въ Ламаншѣ оспаривается рѣшительно только такими лицами, которыя имѣютъ ложныя понятія о военномъ положеніи однѣхъ странъ, или тѣми, которыя считаютъ милицію и золото Англіи достаточными для отраженія самаго грознаго вторженія. Такихъ людей въ Англіи много, если вѣрить генералу Бургоину, который остроумно подсмѣивается надъ ихъ невѣжественнымъ легковѣріемъ.

«Мы слишкомъ довѣряемъ,» говоритъ онъ, «своему богатству; оно было бы прекрасно, если бы французская армія, подобно Данаѣ, могла быть побѣждена золотымъ дождемъ; къ несчастію, такого результата должно ожидать только отъ многочисленныхъ баталіоновъ и пушечныхъ выстрѣловъ.»

Что касается волонтеровъ, которые будутъ защищать каждый вершокъ земли изъ-за изгородей и кустарниковъ графствъ Суссекса, Гэмпшайра и Кента, то сэръ Джонъ Бургоинъ не ожидаетъ отъ нихъ ничего хорошаго. По его мнѣнію, волонтеры никогда не приносили ни малѣйшей пользы при началѣ вторженія: они годятся только для ослабленной или разбитой арміи. «Сотни тысячъ англійскихъ гражданъ,» говоритъ онъ, «хотя бы они были воодушевлены самымъ пламеннымъ и высокимъ національнымъ чувствомъ, разбѣгутся передъ вдесятеро меньшимъ числомъ французскихъ солдатъ, какъ разлетается солома отъ порыва вѣтра.»

Мнѣніе герцога Веллингтона, высказанное имъ въ письмѣ отъ 9-го января 1847 года, во всемъ сходится съ мнѣніемъ знаменитаго инженернаго генерала. Англичанинъ, говоря о французахъ, храбрится и восклицаетъ: «пусть придутъ; мы будемъ очень рады ихъ видѣть». Генералъ Бургоинъ, зная, что, обнаживъ Ирландію и сосредоточивъ всѣ силы въ Англіи на угрожаемомъ пунктѣ, нельзя собрать болѣе 50 или 60 тысячъ человѣкъ, и то не вполнѣ снабженныхъ артиллеріею и прочими запасами, гораздо основательнѣе говоритъ: «Что касается до меня, то я буду очень недоволенъ, если придутъ французы».

«Слабость нашей арміи,» говоритъ онъ, «не соотвѣтствуетъ значенію Англіи, тону рѣчей и притязаніямъ ея государственныхъ людей. Такая непредусмотрительность кажется тѣмъ страннѣе, что англичане, въ массѣ и въ отдѣльности, обнаруживаютъ большую предусмотрительность и осторожность въ веденіи своихъ дѣлъ

«Мы наименѣе военная изъ всѣхъ націй, и кромѣ того у насъ нѣтъ косвенныхъ военныхъ средствъ. Обстоятельство это тѣмъ печальнѣе, что, будучи угрожаемы болѣе, чѣмъ наша соперница, мы должны быть всегда больше ея готовы къ отраженію атаки. Я не знаю, что думаетъ объ этомъ флотъ, но могу сказать утвердительно, что сухопутная армія вполнѣ убѣждена въ томъ, что *мы совершенно лишены всякихъ средствъ и не можемъ сопротивляться французскому вторженію*.»

(Продолженіе завтра).

М.

(*) Бюджетъ адмиралтейства, въ 1852—53 годахъ, составлявшій 5,707,988 фунтовъ стерлинговъ, въ 1854—55 годахъ возросъ до 6,132,513; въ 1855—1856 до 11,857,806; въ 1857—1858 до 8,010,526; въ 1858—59 до 8,440,871; въ 1859—60 до 9,813,181 фунта стерлинга. Съ 1852 по 1858 годъ (кромѣ обыкновенныхъ расходовъ) на постройку новыхъ кораблей и передѣлку старыхъ было ассигновано 24,000,000 фунтовъ стерлинговъ.

Бюджетъ французскаго флота, въ теченіе этого времени, увеличился въ соразмѣрности. Изъ отчета французскаго морскаго министра о бюджетѣ 1859 года видно, что въ слѣдующія тринадцать лѣтъ на приведеніе французскаго флота въ нормальное положеніе будетъ израсходовано 872 милліона франковъ, изъ особо ассигнованныхъ на сей предметъ суммъ.

(*) Письмо къ сэру Джону Бургоину (9-го января 1847 г.).

(**) Въ 1858 году, т. е. во время глубокаго мира, морскія станціи Англіи требовали 139 судовъ и 21,948 матросовъ и морскихъ солдатъ. Въ то время какъ вспыхнула италіянская война, вся ламаншская эскадра состояла только изъ 8 линейныхъ кораблей (изъ нихъ 4 были въ Средиземномъ морѣ) и 2-хъ фрегатовъ.

(***) Выраженіе сэра Чарльса Вуда.

(****) Къ такому же заключенію приходитъ и флотскій перъ (a naval Peer), издавшій въ 1859 году, въ Лондонѣ, замѣчательное сочиненіе: «Our naval position and policy» (Наше морское положеніе и управленіе).

(*****) Это въ такой степени справедливо, что многіе моряки думаютъ, что артиллерійская прислуга на дѣйствующихъ корабляхъ можетъ быть формируема изъ солдатъ, набираемыхъ внутри страны. Необходимо обратить вниманіе на этотъ фактъ, значительно уменьшающій преимущества, которыя обезпечивало за Англіею ея громадное морское населеніе. Флотскій перъ, въ названной выше книгѣ, говоритъ: «Замѣтьте, что за исключеніемъ той части судна, гдѣ находится машина, экипажъ необходимъ только для дѣйствія при орудіяхъ, и хотя мы признаемъ, что матросы собственно для морской службы лучше всѣхъ другихъ солдатъ, но они перестали составлять единственную двигательную силу, и ихъ личныя качества въ бою уже не будутъ стоять на первомъ планѣ. Обязанности, лежавшія прежде на матросахъ, перешли теперь къ кочегарамъ».

(*) Французскія газеты извѣстили, что для флота строятся 50 транспортовъ, изъ которыхъ каждый можетъ поднять до 3,000 человѣкъ, на *короткій переѣздъ*

(**) Теперешній перевѣсъ англійскаго флота заключается въ парусныхъ судахъ. Въ 1858 году въ немъ было 35 кораблей, 70 фрегатовъ и 190 мелкихъ судовъ, тогда какъ парусный флотъ Франціи состоялъ всего изъ 9-ти кораблей и 28 фрегатовъ. Впрочемъ должно замѣтить, что въ настоящее время въ морской войнѣ парусныя суда будутъ играть роль весьма незначительную.

(***) Французскій флотъ, имѣвшій при Людовикѣ XIV 40 линейныхъ кораблей и 60 фрегатовъ, въ 1815 году состоялъ всего изъ 69 судовъ разнаго рода. Въ это время Англія имѣла 177 кораблей, 238 фрегатовъ и 328 судовъ меньшихъ размѣровъ.

утреннимъ воздухомъ, ѣдутъ въ коляскѣ мимо хаты и весело смѣются, что ребятишки горланятъ; одна мать видитъ иногда это. Не естественно ли послѣ этого, что и тѣ смотрятъ на юное поколѣніе, какъ на ястребенковъ, или піявочекъ. Все это замѣчено Марко Вовчкомъ и приложено къ дѣлу. Да дастъ намъ Богъ больше такихъ писателей. Гирятинъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Въ «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о снѣжномъ ураганѣ, свирѣпствовавшемъ въ Саратовѣ.

«До 26-го февраля, термометръ дней десять стоялъ на—26° по Р. Съ 4-хъ часовъ по-полудни 26-го февраля начался С.В. вѣтеръ при—12° по Р.; вѣтеръ постоянно усиливался, снѣгъ падалъ все сильнѣе и наконецъ буря разыгралась до того, что въ двухъ шагахъ не видно было человѣка. Крестьяне перестали выходить со дворовъ и кормили скотину оставшимся въ сараяхъ запасомъ. Скотъ поили снѣгомъ. Помѣщичій скотъ по числу головъ требовалъ гуменнаго корма всякій день. Наконецъ, 2-го марта буря утихла; крестьяне начали откапывать свои избы отъ снѣжныхъ сугробовъ. Поля оказались черными; весь снѣгъ сдуло въ лѣса и овраги, но что всего замѣчательнѣе—оказалось, что на десятинахъ озимаго поля вся пашня какъ бы срѣзана желѣзными лопатами. Отъ нея на поляхъ не осталось и слѣдовъ—пласты ея находили въ оврагахъ и отдаленныхъ мѣстахъ; то же случилось и съ полями, вспаханными съ осени для яровыхъ посѣвовъ. Такая страшная буря едвали когда-нибудь бывала. Послѣ бури, охотники не только не встрѣчали звѣря, но и не видали звѣриныхъ слѣдовъ.

«Многіе крестьяне Саратовскаго Уѣзда, особенно одинокіе, оставили отрывать свои плетни и заборы, чрезъ которые свободно проѣзжають на саняхъ и гоняютъ скотъ на водопой.

«Одна помѣщица Саратовскаго Уѣзда передавала мнѣ, что въ ея домѣ окна были закрыты съ сѣверо-восточной стороны нѣсколько дней; но, не смотря на это, черезъ ставни, между двухъ рамъ, надуло снѣгу болѣе четверти въ вышину; на подволокѣ же оказались снѣговые бугры.

«Не могу назвать теперь деревни, но помню хорошо, что это было въ предмѣстьи села Рыбушки, гдѣ расположена рота стрѣлковаго баталіона. Послѣ урагана, капральный унтеръ-офицеръ хотѣлъ объявить какой-то приказъ ротнаго командира рядовымъ, которые находились тогда въ трехъ избахъ, заваленныхъ сугробами. Приказъ этотъ былъ объявленъ чрезъ дымовыя трубы, какъ единственное сообщеніе съ жильцами, куда доставляли имъ дрова, хлѣбъ и воду, пока не сдѣлали свободнаго сообщенія.

«Не ручаюсь за достовѣрность этого разсказа; можетъ быть, онъ нѣсколько утрированъ; но чего не случилось послѣ этого урагана? Вѣдь проѣзжалъ же нашъ саратовецъ К. въ какомъ-то селѣ Тамбовской Губерніи чуть не чрезъ колокольню! Что экипажъ его былъ наравнѣ съ висячими колоколами — то это замѣтилъ онъ очень-хорошо».

Въ большой конференцъ-залѣ Императорской С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, 21-го сего мая, въ 12 часовъ дня имѣетъ быть защищеніе диссертаціи, для полученія степени доктора медицины лекаремъ Беккерсомъ—о насильственномъ выправленіи анкилоза колѣна. Конференція Академіи, доводя объ этомъ до свѣдѣнія публики, покорнѣйше проситъ гг. просвѣщенныхъ любителей удостоить посѣщеніемъ своимъ означенный диспутъ.

(С.-ПБ. В).

18-го сего мая, въ часъ пополудни спущенъ на воду, съ элинга новаго адмиралтейства, винтовый корабль «Императоръ Николай». Стоявшія на Невѣ суда были построены въ линію и расцвѣчены флагами. Стеченіе публики было многочисленное. (Свв. Пч.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Положеніе Австріи по венгерскимъ дѣламъ становится очень любопытно. Правительство, желая удовлетворить всеобщему направленію умовъ и требованіямъ, чтобъ имѣть народныхъ представителей, которые могли бы представлять высшей власти мѣстныя потребности и желанія народовъ, образующихъ обширную австрійскую имперію, рѣшилось создать государственный совѣтъ, въ которомъ, кромѣ членовъ, рѣшающихъ и обсуждающихъ государственныя дѣла, присутствовали бы и депутаты отъ разныхъ провинцій, не имѣющихъ, впрочемъ, голоса. Въ эти члены-депутаты избирались бы люди, пользующіеся довѣренностію своихъ провинцій, которые и представляли бы императору по три кандидата на каждую вакансію для избранія и утвержденія его. Но боялось ли правительство въ нынѣшнія смутныя времена предоставить провинціямъ выборъ этихъ депутатовъ, чтобъ не видѣть себя потомъ принужденнымъ выбирать и утверждать людей, извѣстныхъ своею оппозиціею, или, желая скорѣе открыть новый государственный совѣтъ, не хотѣло замедлить этого открытія продолжительною процедурою провинціяльныхъ выборовъ, или, наконецъ, желало на будущее время указать, какихъ людей оно хочетъ имѣть представителями народовъ: только оно объявило, что на *первый разъ* (а совѣтъ продолжится шесть лѣтъ) само правительство назначитъ депутатовъ изъ жителей каждой провинціи, извѣстныхъ ему своею добросовѣстностію и познаніями.—Дѣйствительно, назначеніе вскорѣ послѣдовало. Надобно слишкомъ хорошо знать избранныхъ правительствомъ людей, чтобъ одобрить или осудить сдѣланный выборъ. Но натура человѣческая уже такова, что насильно назначенное никогда не нравится, а собственный свой выборъ, хотя бы онъ и вдвое былъ хуже, всегда восхваляется. На этотъ разъ случилось совсѣмъ другое Венгерцы, назначенные правительствомъ, а не народомъ, отказались принять званія депутатовъ. По нашему мнѣнію, они были правы. Если они даже были искренно привержены къ австрійскому правительству, то они очень хорошо чувствовали, что не могутъ назваться представителями своей области и пользоваться какою либо довѣренностію жителей, будучи избраны не ими, а самимъ правительствомъ. Они видѣли, что не могутъ быть полезны ни Венгріи, ни Австріи; между тѣмъ отказъ ихъ принять назначенныя должности ставитъ австрійское правительство въ затруднительное положеніе. Выбрать другихъ было бы легко; но, во первыхъ, согласятся ли другіе принять то, чего не хотѣли принять первые, и вторичный отказъ еще болѣе увеличилъ бы затрудненіе; а во вторыхъ новые члены столь же мало и даже еще меньше пользовались бы народною довѣренностію, какъ и первые. А потому министерство придумало довольно странный способъ выйти изъ затрудненія. Прежде всего запретило оно всѣмъ газетамъ своимъ говорить объ отказахъ назначенныхъ членовъ, а потомъ объявило, что отказъ принять какое либо предлагаемое государственное мѣсто тоже самое значитъ, что подать въ отставку отъ занимаемаго мѣста. Желанія со стороны служащаго еще мало: надобно, чтобъ высшая власть приняла подобную просьбу. И теперь отказъ засѣдать въ числѣ членовъ государственнаго совѣта не иначе можетъ быть дѣйствителенъ, какъ если власть, назначившая это мѣсто, согласится принять отказъ. Покуда же это не послѣдовало, назначенные члены-депутаты будутъ считаться занимающими свои мѣста, хотя бы они и не участвовали въ засѣданіяхъ, и какъ отсутствующіе члены соглашаются во всемъ съ рѣшеніемъ большинства, то и ихъ голоса будутъ считаться на сторонѣ большинства. Вотъ новый способъ административной методы.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *19-го (31-го) мая.* Принцъ Жеромъ, дядя императора, опасно боленъ.

Неаполь, *18-го (30-го) мая.* Бомбардировка Палермо продолжалась нѣсколько часовъ. Главная квартира Гарибальди находится въ центрѣ города.

Лондонъ, *17-го (29-го) мая.* Въ Globe сообщаютъ, что инсургенты овладѣли большею частію города Палермо. Многія части королевскихъ войскъ возстали на своихъ командировъ. Неаполитанскіе корабли бомбардировали Палермо.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 23-го (11-го) мая.* (J. de St.-P.) Сегодня, въ 2 часа по полудни, произошло въ бѣлой залѣ королевскаго дворца закрытіе палатъ на 1860 годъ. Принцъ-регентъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Знаменитые, благородные и почтенные господа обѣихъ палатъ Сейма. Засѣданія нынѣшняго года окончились. Въ вопросахъ, требующихъ заботливости европейскихъ кабинетовъ, правительство мое дѣйствуетъ въ смыслѣ рѣшенія этихъ вопросовъ, соотвѣтственно потребностямъ европейскаго равновѣсія. Въ продолженіе засѣданій представлены вамъ были дѣла по сношеніямъ съ Германскимъ Сеймомъ. Правительство мое будетъ и впредь стараться итти тѣмъ же путемъ. Въ сохраненіи признанныхъ чужихъ правъ буду я видѣть ограду собственныхъ моихъ. Хотя по многимъ важнымъ вопросамъ существуютъ разногласія, но я съ удовольствіемъ могу сказать, что всѣ германскія правительства, всѣ части германскаго отечества раздѣляютъ со мною и съ прусскимъ народомъ одно общее чувство, а именно: непоколебимую вѣрность къ общему отечеству и живое убѣжденіе, что независимость націи и неприкосновенность областей составляютъ предметы, передъ которыми всѣ прочіе вопросы и внутреннія несогласія умолкаютъ. Нѣкоторые законы къ развитію земледѣлія, къ возвышенію торговли и промышлености утверждены вами и будутъ имѣть благодѣтельные результаты для всего королевства. Поземельныя подати облегчены во многихъ пунктахъ; почти вся монополія ограничена въ пользу свободы промышлености; рудокопныя работы освобождены отъ всякаго вмѣшательства, не требуемаго общественною пользою.

«Построеніе желѣзной дороги Рейнъ-Наэ и рейнскаго моста близъ Кобленца обезпечено вашимъ рѣшеніемъ. Нѣкоторыя финансовыя предложенія по государственнымъ потребностямъ вами также утверждены. Улучшеніе законовъ о владѣніи женатыхъ лицъ въ вестфальской провинціи осуществлено въ важнѣйшей части его. Конституціонная свобода тисненія получила новыя гарантіи закономъ 21-го апрѣля. Законъ объ устройствѣ округовъ не могъ еще быть обсужденъ и потому представленъ вамъ будетъ въ слѣдующихъ засѣданіяхъ.

«Столь необходимое улучшеніе законовъ о бракѣ не исполнено еще на этотъ разъ, и искренное желаніе мое, выраженное вамъ, осталось не осуществленнымъ. Я однако же сохраняю надежду, что мнѣнія созрѣютъ по этому вопросу, что всѣ почувствуютъ пользу реформы и что законъ будетъ принятъ при будущихъ засѣданіяхъ. Проекты законовъ о поземельной подати и объ учрежденіи общаго налога на всѣ строенія не получили, къ сожалѣнію, одинаковаго согласія въ обѣихъ палатахъ. Правительство мое твердо сохранитъ цѣль этихъ четырехъ представленныхъ вамъ проектовъ законовъ, и вновь предложитъ ихъ вамъ въ будущихъ засѣданіяхъ. По подробномъ разсмотрѣніи государственныхъ потребностей на 1860 годъ, вы снабдили правительство необходимыми средствами къ продолженію содержанія въ порядкѣ всѣхъ вѣтвей администраціи.

«Къ глубокому сожалѣнію моему, законъ объ обязанности къ военной службѣ, важнѣйшій изъ представленныхъ вамъ, не былъ утвержденъ въ настоящее время. Важность вопроса и оцѣнка его безъ предубѣжденій замедлили рѣшеніе его, и это замедленіе могло бы сдѣлаться опаснымъ, еслибъ вы, господа, въ то же время, не дали правительству средствъ, которыми оно можетъ усилить оборонительныя силы государства. Благодарю васъ за единодушіе при этомъ рѣшеніи. Оно доказываетъ, что вы вполнѣ оцѣнили необходимость реформы арміи, и что рѣшеніе этого вопроса, составляющаго необходимую потребность, вскорѣ же послѣдуетъ. Хотя налоги и будутъ увеличены, но мнѣ пріятно было узнать, что расходы, не покрываемые увеличеніемъ, покрыты будутъ остатками отъ финансовой администраціи 1859 года безъ всякаго дополненія отъ казны.

«Хотя результаты закрываемыхъ засѣданій и неудовлетворительны, но я вполнѣ ввѣряюсь патріотическому чувству Пруссіи и той связи, которая вполнѣ существуетъ между государемъ и государствомъ. Опираясь на эту взаимную довѣренность, на древній и вѣрный духъ народа, на увеличенную силу арміи, на установленный порядокъ въ финансахъ, Пруссія можетъ довѣрчиво подъ защитою Всевышняго ожидать будущихъ событій. Отпуская васъ въ свои домы, я умоляю о благословеніи Божіемъ къ нашему королю и возглашаю: «Да здравствуетъ король!»

АВСТРІЯ. *Вѣна, 21-го (9-го) мая.* (Nord.) Въ прежнее время вербовали насильно въ англійской флотъ матросовъ. Въ Австріи придумали новую систему насильственной гражданской службы. Члены государственнаго совѣта вербуются насильно. Венгерцы, назначенные засѣдать тамъ, отказались; но газетамъ запрещено говорить объ этомъ, потому что, по австрійской теоріи, этого мало, что назначенное лицо откажется отъ предложеннаго мѣста: надобно еще чтобъ правительство приняло этотъ отказъ. Это очень остроумная мысль, чтобъ скрыть свою неудачу. Правительство разсудило, что если первоназначенные отказались, то вторые еще меньше примутъ то, чего другіе не хотѣли, и что примѣръ однихъ вообще заразителенъ для другихъ. Члены совѣта, назначенные отъ воеводства, тоже отказались; кроаты дѣлаютъ тоже; тирольцы не примутъ изъ гордости противъ венгерцевъ, а графъ Гартигъ объявилъ, что онъ не будетъ засѣдать вмѣстѣ съ Кламъ-Мартиницемъ. Такимъ образомъ, назначенныя лица не принимаютъ должностей, а правительство не принимаетъ отказовъ. Слѣдственно, совѣтъ будетъ состоять изъ засѣдающихъ и незасѣдающихъ членовъ. Въ результатѣ это не составитъ никакой разницы: и тѣ и другіе не имѣютъ голоса. Генералъ Бенедекъ съ военною откровенностію высказалъ всю правду императору. Онъ въ совѣтѣ министровъ объявилъ ему, что Венгріею нельзя продолжать управлять по нынѣшней системѣ. Прочіе министры воспротивились, и все кончилось полумѣрами, которыя усилятъ только народное ожесточеніе. Протестантамъ позволено выбирать суперинтендентовъ, но для Венгріи это ровно ничего не значитъ. Она уже оскорбляется теперь словомъ *уступка*. Всѣ требуютъ возстановленія древняго порядка вещей. Еслибъ въ Европѣ существовалъ международный судъ, то Венгрія обратилась бы къ нему, но теперь она должна сама себѣ отыскивать правосудія. Въ Пестѣ самъ кардиналъ-примасъ совершалъ панихиду въ честь графа Сечени, а въ деревняхъ полиція запретила эти панихиды. Слѣдственно, не смотря на нынѣшнѣе единство имперіи, у всякаго должностнаго лица свой законъ. Въ Пестѣ давали концерты въ пользу голодныхъ кроатовъ. Въ Темешварѣ запретили подобный концертъ скрипачу Ремени, говоря, что неприлично давать концерты, когда свирѣпствуетъ голодъ.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 20-го (8-го) мая.* (Nord) Нѣкоторыя газеты сообщаютъ, что вопросъ о Святыхъ мѣстахъ былъ возбужденъ маркизомъ Лавалетомъ во время перваго его посольства въ Константинополѣ. Это совершенно неосновательно. Вопросъ этотъ возникъ еще въ 1849 году. Его началъ латинскій патріархъ въ Іерусалимѣ, а генералъ Опикъ сообщилъ его дипломатическимъ путемъ Портѣ 28-го мая 1850 года, согласно полученнымъ на то инструкціямъ. Когда въ 1851 году вступилъ г. Лавалетъ, то уже размѣнено было нѣсколько нотъ по этому предмету, и онъ всячески старался дать ему миролюбивый оборотъ.

— Opinione Nationale пишетъ: «Мы узнали изъ достовѣрныхъ источниковъ, что у г. Ламорисіера теперь находятся подъ командою до 7,000 австрійцевъ. Это вовсе не волонтеры, добровольно завербовавшіеся, а цѣлые австрійскіе батаіоны со всѣми своими офицерами и даже врачами, которые только въ Тріестѣ передѣли другой мундиръ. Ни у солдатъ, ни у офицеровъ не спрашивали: хотятъ ли они ѣхать въ Римъ и служить папѣ. Ихъ отправляли по службѣ. Вотъ римская *національная* армія, которой сформированіе конечно немного стало усилій генералу Ламорисіеру. Если кто вѣрилъ, что Австрія рѣшилась покориться судьбѣ, то тотъ очень ошибся. Экспедиція Гарибальди можетъ служить отвѣтомъ на явное посредничество австрійскихъ войскъ въ римскихъ областяхъ. Болѣе нежели когда либо Австрія старается не допустить освобожденія Италіи и нарушить миръ Европы. Но всѣ видятъ и понимаютъ ее.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 21-го (9-го) мая.* (Nord.) Во вчерашнемъ засѣданіи нижняго парламента г. Кинглекъ сдѣлалъ запросъ лорду Джону Росселю о положеніи, какое примутъ европейскія державы при нынѣшнемъ возстаніи въ Сициліи. Этотъ запросъ наиболѣе касался до Франціи. Но министръ иностранныхъ дѣлъ отозвался, что, не имѣя на это офиціяльныхъ свѣдѣній, онъ не можетъ дать отвѣта, но можетъ увѣрить парламентъ, что ни Австрія, ни Испанія не будутъ мѣшаться въ дѣла Сициліи.

— Министерство претерпѣло пораженіе въ верхнемъ парламентѣ по закону объ уничтоженіи налога на бумагу. Большинствомъ 89 голосовъ онъ отложенъ на шесть мѣсяцевъ, то есть отвергнутъ. Но Пальмерстонъ не принялъ этого рѣшенія въ видѣ кабинетнаго вопроса, и объявилъ, что останется въ министерствѣ и сохранитъ налогъ на бумагу..

— (Ind. B.) Вотъ разсказъ кореспондента Globe изъ Марсалы о высадкѣ Гарибальди: «Мы были на берегу и сидѣли въ кофейнѣ. Вдругъ въ три часа по полудни вошли туда нѣсколько человѣкъ: одни въ красныхъ мундирахъ, другіе въ партикулярномъ платьѣ, но всѣ вооружены ружьями со штыками. Мы спросили: что новаго, и они намъ сказали, что Гарибальди высадился. Мы выбѣжали, и дѣйствительно встрѣтили вездѣ солдатъ его, занимавшихъ уже городскіе посты. Насъ не пустили на молъ, говоря, что нуженъ пропускъ отъ генерала. Впрочемъ, дозволеніе пропускать насъ тотчасъ же было получено. Мы на молѣ и въ городѣ встрѣтили до 2,000 солдатъ, и говорили, что ждутъ еще транспорта. Странно, что они высажены двумя пароходами въ виду трехъ неаполитанскихъ военныхъ судовъ, изъ которыхъ каждое могло бы остановить ихъ, но которыя не прежде подошли, какъ уже видѣли, что высадка кончена. Тутъ они открыли огонь, но ядра не долетали, и только къ вечеру захватили они лодки, перевозившія десантъ. Не знаемъ, есть ли у Гарибальди пушки: мы ихъ не видали. Жители приняли гарибальдистовъ съ отверстыми объятіями и, повидимому, давно уже ожидали ихъ.»

ПЕРСІЯ. *Тегеранъ, 16-го апрѣля.* Ожидаемыя нами съ нетерпѣніемъ извѣстія о прибытіи шахскихъ войскъ въ Хорасанъ и объ открытіи военныхъ дѣйствій противъ туркменъ, не приходятъ. По всей вѣроятности, само правительство еще не рѣшило важнаго вопроса,

какъ будетъ лучше начать ихъ. Говорятъ, что оно условилось съ гератскимъ правителемъ, сердаремъ султанъ Ахмедъ-Ханомъ, дѣйствовать противъ необузданныхъ грабителей общими силами, и что даже султанъ Ахмедъ-Ханъ, обязавшійся доставить значительное количество съѣстныхъ припасовъ для персидскихъ войскъ, согласился, чтобы они шли на Мервъ черезъ его владѣнія. Такую готовность должно приписать тому, что и владѣнія Ахмедъ-Хана недавно также были разграблены смѣлыми туркменами, сдѣлавшими набѣгъ (чапаулъ) на самыя окрестности его резиденціи. Взглянувъ на карту Хорасана и лежащихъ на сѣверъ отъ него степей, легко понять, зачѣмъ шахское войско должно будетъ сдѣлать огромный обходъ; идти прямо отъ Сарахса было бы очень затруднительно отрядамъ, состоящимъ изъ пѣхоты и изъ конницы съ лошадьми, не привыкшими выносить, какъ туркменскія, жажду по нѣскольку дней сряду. Конечно, по извѣстнымъ направленіямъ отъ Сарахса къ Бухарѣ и М ву есть колодцы, но они извѣстны только однимъ туркменамъ, да если бы даже изъ этихъ дикарей, жадныхъ на деньги, и выискался охотникъ открыть тайну, то можно предвидѣть, что, догадываясь объ этомъ, туркмены, при приближеніи непріятеля, засыплютъ колодцы землей и пескомъ. Дороги же, ведущія въ Хиву отъ Герата, тянутся по мѣстамъ, довольно обильнымъ водою и пастбищами. Говорятъ также, что при конференціи о предпринимаемой экспедиціи, гератскій правитель вызывался передъ Насиръ-Эддинъ-шахомъ покорить его оружію не только Мервъ и Сарахсъ, но и самую Бухару, къ повелителю которой онъ питаетъ сильную ненависть за жестокое обращеніе съ нимъ и его родственниками въ то время, какъ Достъ-Мохамедъ-Ханъ, по взятіи Кабула въ 1840 году англичанами, бѣжалъ къ эмиру, надѣясь найти въ немъ если не защитника противъ своихъ враговъ, то, по крайней мѣрѣ, возбудить въ немъ состраданіе къ своему положенію; но афганы, вмѣсто гостепріимнаго крова, увидали надъ собою въ Бухарѣ крышу темницы и едва успѣли спастись бѣгствомъ. Впрочемъ, мы полагаемъ, что хвастливый вызовъ султана Ахмедъ-Хана былъ съ намѣреніемъ выказать готовность служить его величеству шаху.

Пока противъ туркменъ дѣлаются такія страшныя приготовленія и изъ столицы безпрестанно вновь отправляютъ пушки и артиллеристовъ въ Хорасанъ, они не перестаютъ дѣлать набѣги. Недавно текинцы, кочующіе въ огромномъ разстояніи отъ Буджунурда, въ отсутствіе Хейдеръ-Кули-Хана (старшаго брата покойнаго ильхани буджунурдскихъ курдовъ), разграбили его резиденцію. Но Хейдеръ-Кули-Ханъ, узнавъ черезъ своихъ лазутчиковъ, гдѣ находится кочевье его враговъ, собралъ отрядъ изъ лучшихъ своихъ наѣздниковъ и отплатилъ визитомъ за визитъ. Палатки текинцевъ расположены были въ двухъ мѣстахъ; однѣ на равнинѣ, а другія между утесами Балханскихъ горъ. Попытка курдовъ противъ послѣднихъ не увѣнчалась успѣхомъ; за то Хейдеръ-Кули-Ханъ, напавшій на послѣднія, засталъ въ расплохъ туркменъ, отнялъ у нихъ всю добычу, взятую ими въ Буджунурдѣ, убилъ изъ нихъ нѣсколькихъ человѣкъ на мѣстѣ и около полутораста взялъ въ плѣнъ. Всѣ, знающіе Хейдеръ-Кули-Хана, единогласно утверждаютъ, что изъ всѣхъ братьевъ покойнаго Джафаръ-Кули-Хана Буджунурдскаго, онъ одинъ достоинъ носитъ титулъ ильхани, долго отличавшагося тѣмъ, что онъ давалъ отпоръ безпокойнымъ сосѣдямъ и не могъ съ ними справиться подъ конецъ своей жизни, во время управленія его Астрабадомъ, потому что тамошніе начальники нукеровъ и милиціи не только что не хотѣли ему повиноваться, но, привыкнувъ къ самовольству, съ досадою въ душѣ добивались всѣми средствами, чтобы уронить его репутацію.

Астрабадскій губернаторъ, мулькъ-ара, такъ же какъ и правитель Герата, въ скоромъ времени оставляютъ Тегеранъ: первый ѣдетъ въ Астрабадъ черезъ Мазандеранъ, а второй черезъ Хорасанъ въ свою резиденцію. Костюмъ, измѣненный Султанъ-Ахмедъ-Ханомъ, вѣроятно изъ угожденія здѣшнему вкусу, чрезвычайно много отнимаетъ у него; вмѣсто великолѣпной чалмы (по афгански—*быгрей*) и верхняго платья, обшитаго широкимъ золотымъ позументомъ, онъ носитъ теперь низкую персидскую шапку, такъ что сердаря не узнаетъ съ перваго разу тотъ, кто видѣлъ его въ шахской столицѣ, въ первый пріѣздъ его въ 1856 году.

— Курьеры наши съ каждой недѣлей пріѣзжаютъ сюда изъ Тавриза все позже и позже противъ прежняго; почтовое вѣдомство совершенствуется къ худшему; гулямы, чтобы не идти цѣлыя станціи пѣшкомъ, нанимаютъ часто верблюдовъ и даже ѣдутъ иногда на коровахъ! Содержатели станцій, получающіе ячмень изъ казны, крадутъ его и морятъ голодомъ лошадей. Недавно, бесѣдуя съ однимъ пріятелемъ объ этихъ несчастіяхъ, заставляющихъ насъ по цѣлымъ днямъ ожидать новостей изъ Европы, въ утѣшеніе я выслушалъ слѣдующій анекдотъ. Одинъ изъ послѣднихъ шаховъ, возвращаясь изъ дальняго путешествія, хотѣлъ обрадовать свое семейство, остававшееся въ Тегеранѣ, извѣстіемъ о скоромъ своемъ прибытіи домой, и такъ какъ пріѣзжающему съ такими радостными повѣстками, получающіе ихъ даютъ обыкновенно подарокъ (муждеганэ), то онъ призвалъ одного изъ любимыхъ хановъ, которому хотѣлъ доставить поживу и приказалъ ему немедленно скакать въ столицу. Отправившись на своей измученной лошади изъ Султаніэ, ханъ принужденъ былъ брать лошадей на почтовыхъ станціяхъ и по недостатку хорошихъ, добрался только до Кереджа (45 верстъ отъ Тегерана), какъ туда же прибылъ и шахъ. Явившись къ нему, посланецъ, принятый съ веселой улыбкой, потому что шахъ думалъ, что онъ вернулся уже изъ Тегерана съ привѣтствіемъ его домочадцевъ,—сдѣлалъ докладъ (арзъ кердэ-стъ), что такъ какъ его величество доѣдетъ до Тегерана скорѣе, чѣмъ онъ, то пусть доставитъ отъ него, преданнаго раба, поклонъ его семейству, а слѣдующую за то награду получитъ отъ своего. Шахъ сначала нахмурился, но потомъ, погладивъ бороду, замѣтилъ глубокомысленно: чэ баэдъ кердъ; Иранъ эстъ! (что тутъ дѣлать: Персія-бо есть!)

— Изъ Тавриза получаются неблагопріятныя извѣстія. Дороговизна на съѣстные припасы страшная: батманъ хлѣба (8 фунт.) продается на базарѣ по 24 ш. (36 к. сер.), баранина 3 с. 4 ш. (96 к. сер.), масла 6 с. (1 р. 80 к. сер.), а къ ячменю, которымъ тамъ, какъ и во всей Персіи, кормятъ лошадей, нѣтъ приступа: харваръ ($17\frac{1}{2}$ пудъ) продается по 10 и 11 тумановъ (30—33 руб. сер.), тогда какъ за 5, за 6 лѣтъ передъ симъ, на него никогда не было цѣны выше 1 тум. или 12 сах. за харваръ (3 р. или 3 р. 60 к. сер.). *(Кавказъ).*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(N. Pr. Ztg). Извѣстно, что французы во всемъ и вездѣ стараются остриться и дѣлать каламбуры. Теперь по всѣмъ улицамъ Парижа поютъ пѣсню, которая и продается по одному су. Пѣсня эта названа Maurice et Jeanette, ou la rusture amoureuse. Жанетта должна представлять свободу и поетъ:

Mon cher Maurice, en verité,
Tu me trompes moi, ta Jeanette;
A la voisine à coté
Hier voir tu as conté fleurette.

Припѣвъ: Ah! que déboire amer!
Ton injustice
Fait mon supplice;
Je te croyais le coeur plus fier.
Qu 'as-tu fait là, Maurice,
Hier?

(Ты меня, по истинѣ, обманываешь, любезный Морисъ, твою Жанетту. Вчера ввечеру ты говорилъ любезности моей сосѣдкѣ. Ахъ! какъ это горько! Твоя несправедливость убиваетъ меня. Я предполагала въ тебѣ гораздо больше гордости. Что ты тамъ вчера дѣлалъ, Морисъ?). По видимому, тутъ ничего нѣтъ общаго съ Ламорисіеромъ, и однакоже прочтите послѣдній стихъ: «qu'as-tu fait Là, Maurice, hier?—и вся фамилія генерала тутъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord) Увѣряютъ, что турецкій посланникъ въ Парижѣ протестовалъ противъ предполагаемаго слѣдствія въ турецкихъ провинціяхъ, говоря, такъ какъ это нарушаетъ верховную власть султана.

— Въ засѣданіи туринской палаты депутатовъ 20-го мая утрержденъ былъ цюрихскій трактатъ большинствомъ 216 противъ 16 голосовъ. Депутатамъ Рара представилъ докладъ по трактату 24-го марта объ уступкѣ Савоіи и Ниццы. Заключеніе доклада совѣтуетъ утвердить трактатъ. Министерство представило проекты законовъ о свободѣ тисненія въ Тосканѣ и объ учрежденіи тамъ національной гвардіи.

— Изъ Рима пишутъ, что отрядъ 60 жандармовъ отыскалъ въ пещерѣ близъ Монтефіасконе шайку гарибальдинцовъ въ 350 человѣкъ. Борьба была продолжительная, но шайка разсѣялась и бѣжала въ Тоскану.

— (N. Pr Ztg.) Изъ Берна, отъ 22-го мая, пишутъ: «Французское правительство сдѣлало европейскимъ державамъ новыя предложенія по савойскимъ дѣламъ. Оно согласно на новое распредѣленіе границъ со стороны Швейцаріи между Мельери и Каль-де-Ферре, обязуясь не строить на этомъ пространствѣ никакихъ укрѣпленій и не имѣть на Женевскомъ озерѣ никакихъ военныхъ судовъ.»

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 20-го Мая.

На Александринскомъ Театрѣ: Ревизоръ, ориг. ком. въ 5 д.; 5,000,000! заводъ!! и двѣ мельницы!!! ком. въ 1 д.; Не бывать бы счастью, да несчастье помогло, оперетка въ 1 д.

—

Въ Заведеніи искусственныхъ Минеральныхъ водъ (близъ Новой деревни) большой музыкальный вечеръ.

—

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 по полудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

—

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, откырта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ по полудни, за входъ 10 к.

—

ГЛАВНОЕ ОБЩЕСТВО РОССІЙСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

С.-Петербурго-Варшавская линія, эксплоатированная часть между С.-Петербургомъ и Островомъ, участокъ отъ С.-Петербурга до Гатчино, лѣтнее движеніе 1860 г. Особые билеты по уменьшеннымъ цѣнамъ, годные и на возвратный путь.

Начиная съ 15-го Мая по 1-е Октября сего 1860 года, станціи С.-Петербургская и Гатчинская будутъ выдавать по уменьшеннымъ, нижеслѣдующимъ цѣнамъ, особые билеты, годные на проѣздъ между этими станціями и на обратный путь во всѣхъ пассажирскихъ поѣздахъ въ продолженіе того дня, въ который эти билеты будутъ выданы: 1-го класса 1 р. 65 к., вмѣсто 2 р. 50 к., 2-го класса 1 р. 30 к., вмѣсто 1 р. 88 к., 3-го класса 90 к., вмѣсто 1 р.

—

ОТПРАВЛЕНІЕ НЕВСКИХЪ ЛЕГКИХЪ ПАРОХОДОВЪ.

Съ 8-го мая къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ близъ Черной рѣчки, въ Новую деревню къ Заведенію искусственныхъ минеральныхъ водъ, къ Каменному острову и на Крестовскій островъ отъ Лѣтняго сада на острова: по утру въ 7, $7\frac{1}{2}$, 8, 9, $9\frac{1}{2}$, 10, 11, 12, часовъ по полудни: въ 1, 2, $2\frac{3}{4}$, 3, 4, 5, 6, $6\frac{1}{2}$, 7, 8, 9 и 10 часовъ; отъ Крестовскаго острова къ Лѣтнему саду, заходя къ означеннымъ пристанямъ, по утру въ 8, $8\frac{1}{2}$, 9, 10, $10\frac{1}{2}$, 11, 12; по полудни въ 1, 2, 3, $3\frac{1}{2}$, 4, 5, $5\frac{1}{2}$, 6, 7, $7\frac{1}{2}$, 8, 9, 10 и 11 часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Старую деревню, заходя къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ, Заведенію минеральныхъ водъ и въ Новую деревню къ пристани Яхтъ-Клуба, по утру въ $6\frac{1}{2}$, $8\frac{1}{2}$, $10\frac{1}{2}$, по полудни въ $1\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}$, $5\frac{1}{2}$, $7\frac{1}{2}$, и $9\frac{1}{2}$ часовъ. Отъ Старой деревни къ Лѣтнему саду, заходя къ тѣмъ же пристанямъ, по утру въ $7\frac{1}{2}$, $6\frac{1}{4}$, $11\frac{1}{2}$, по полудни въ $2\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{2}$, $6\frac{1}{2}$, $8\frac{1}{2}$, и $10\frac{1}{2}$ часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Екатерингофъ по утру въ 7 и 9 часовъ, по полудни въ 2 и 4, часа. Отъ Екатерингофа къ Лѣтнему саду по утру въ 8 и 10 часовъ по полудни въ 3 и 5 час.

Пароходы, отправляясь въ Екатеринговъ и обратно къ Лѣтнему Саду, заходятъ къ пристани у Англійской набережной.

—

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го апрѣля по 15-е мая 1860 года. Изъ С.-Петербуръ, въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м. и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го апрѣля по 15-е мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. по полудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышелъ первый нумеръ

ПОПУЛЯРНОЙ МЕДИЦИНЫ,

ИЗДАВАЕМОЙ ВЪ ДВУХЪ КНИЖКАХЪ

Редакторомъ Библіотеки Медицинскихъ Наукъ д-ромъ М. Ханомъ.

Въ одной книжкѣ этого нумера помѣщена статья о водѣ: Вода для питья и хозяйства, вода какъ средство для предохраненія отъ болѣзней; О холодной водѣ, обмыванія, холодныя примочки, завертыванія въ простыни, смоченныя холодною водою, треніе льдомъ, опрыскиваніе водою, обливаніе и души, холодныя ванны или купаніе въ рѣкахъ, свѣжія ванны, холодныя ванны, очень холодныя ванны; правила, которыя слѣдуетъ соблюдать при купаніи въ рѣкахъ, о купаніи въ морѣ. О теплой водѣ, теплыя и горячія ванны, бани, обливанія, растиранія въ баняхъ и т. п.

Во второй книжкѣ описаніе строенія человѣческаго тѣла заключаются; 1-е) нѣсколько словъ о медицинскихъ познаніяхъ въ прежнія времена; 2) Обзоръ главныхъ внутренностей туловища; 3) языкъ, желудокъ, кишки, печень и пр. 4) Дыхательные органы; 5) сердце и кровеносные сосуды. Въ этой книжкѣ напечатаны для объясненія 30 превосходныхъ рисунковъ, вырѣзанныхъ на деревѣ.

Вновь подписывающіеся получаютъ журналъ съ перваго нумера.

Подписная цѣна за 9 нумеровъ, которые выйдутъ въ этомъ году, 4 р. сер. съ пересылкою.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: въ Редакціи Библіотеки «Медицинскихъ Наукъ» въ Стремянной, близъ Владимірской д. № 3, равно у всѣхъ книгопродавцевъ.

Въ концѣ Мая сего года поступятъ въ продажу:

ЧЕТЫРЕ ПОРТРЕТА:

Императора **ЛЮДОВИКА НАПОЛЕОНА III**, Короля **ВИКТОРА ЭММАНУИЛА**, генерала **ГАРИБАЛЬДИ** и графа **КАВУРА**,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

БОЛЬШОЙ КАРТЫ

ИТАЛІИ.

(13 вершк. и $15\frac{1}{2}$ верш.) съ островами Корсика, Сардинія, Сицилія и др.; части Франціи (до Парижа), Германіи, Австріи и всей Швейцаріи.

Портреты исполнены будутъ въ форматѣ Портретной галереи русскихъ дѣятелей и печатаны въ литографіи А. Мюнстера.

Цѣна всѣхъ четырехъ портретовъ съ картою 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; каждый портретъ отдѣльно 75 к., съ пер. 1 рубл. Карта отдѣльно 75 к., съ пер. 1 руб. сер.

Иногородныя требованія должны быть адресованы въ книжный магазинъ придворнаго книгопродавца А. Смирдина (сына) и К. На Невскомъ проспектѣ № 4 въ С.-Петербургѣ.

Главная продажа въ Москвѣ предоставлена книгопродавцу А. Ѳ. Черенину, на Никольской, въ д. гр. Шереметева.

ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ТРЕТІЙ (1860) ГОДЪ.

№ 119 вышелъ 19-го Мая, содержитъ 32 статьи и 30 рисунковъ.

Годовая цѣна 16 р. съ пересыл. Адрес. къ издателю А. О. Бауману, въ Сергіевской ул. № 58.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 108. СУББОТА, 21-ГО МАЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 18-го мая 1860 года.—Высочайшіе указы и повелѣнія.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Объ открытіи Женскаго училища въ Астрахани.—О спускѣ корабля «Императоръ Николай I».—Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Гарибальди по мнѣнію Туринской оффиціальной газеты.—Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Австрія.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Сербія.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Военныя средства Великобританіи. (Продолженіе).

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, Мая 18-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Пѣхотѣ. Самурскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Старосельскій**, въ Маіоры. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Инженерному Корпусу. Понтоннаго № 3-го парка унтеръ-офицеръ **Едреновъ**, въ Прапорщики—въ Понтонный № 1-го паркъ.

Назначаются. Военные Инженеры: Подполковникъ **Роде** и Капитанъ **Грушецкій**, — оба Архитекторами въ Строительную часть Южныхъ Поселеній.

Переводятся: По Кавалеріи. Новгородскаго Кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны Кадроваго полка, Корнетъ Баронъ **фонъ-Фитинговъ**—въ Черниговскій Драгунскій полкъ, съ переименованіемъ въ Прапорщики. Уланскихъ полковъ: Чугуевскаго, Поручикъ **Арнольди** — въ Бѣлорусскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ. Ямбургскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго, Поручикъ **Польновъ** — въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ **Сухотинъ** — въ Коммиссаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Камчатскаго, Штабсъ-Капитанъ **Кошлаковъ**—въ Рязанскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Тенгинскаго, Подпоручикъ **Печеный**—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 5-го. Куринскаго, Прапорщикъ **Каргановъ** — въ Апшеронскій Пѣхотный полкъ. Въ баталіоны Внутренней Стражи: По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Ревельскаго, Капитанъ **фонъ-Рихтеръ**—въ Тверской. Митавскаго, Прапорщикъ **Бѣлозерскій**—въ Рязанскій. Тверскаго, Прапорщикъ **Златоверховниковъ** — въ Тульскій. Пермскаго, Поручикъ **Добросельскій**—въ Гродненскій.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. 2-го Архангелогородскаго, Поручикъ **Границкій**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. Житомирскаго, Капитанъ **Зайковскій**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Таврическаго, Капитанъ **Ивченко**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Линейнымъ Баталіонамъ. Кронштадтскаго Линейнаго баталіона № 2-го: Штабсъ-Капитанъ **Озеровъ** и Прапорщикъ **Леоновъ**. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Вологодскаго, Штабсъ-Капитанъ **Ивановъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Саратовскаго, Прапорщикъ **Нуремскій**, Подпоручикомъ. Калужскаго, Капитанъ **Денисовъ**. Полтавскаго, Поручикъ **Гутниковъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Курскаго, Капитанъ **Семеновъ**. Харьковскаго, Капитанъ **Павловъ**, Маіоромъ съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Екатеринославскаго, Подпоручикъ **Чуйкинъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. Таганрогскаго полубаталіона Подпоручикъ **Толумбѣевъ**, Поручикомъ. Начальники Этапныхъ командъ: Песковской, Прапорщикъ **Саенко**, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. Омельничевской, Штабсъ-Капитанъ **Рѣшетниковъ**, Капитаномъ съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада.

По сентенціи военнаго суда. По Линейнымъ Баталіонамъ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Финляндскаго Линейнаго баталіона № 3-го Подпоручикомъ, **Крестинскій**, за противозаконный поступокъ, сдѣланный имъ въ бытность на службѣ, лишается медали въ память минувшей войны и всѣхъ правъ состоянія и ссылается въ Сибирь на поселеніе.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Сенаторъ Варшавскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ, Генералъ отъ Кавалеріи, Генералъ-Адъютантъ **Дьяковъ 1-й**. По Пѣхотѣ. Астраханскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Капитанъ **Гусаковскій**. Пѣхотныхъ полковъ: Калужскаго Принца Прусскаго Регента, Подпоручикъ **Супинскій**. Муромскаго, 4-го резервнаго баталіона, Поручикъ **Николаевъ**. Брестскаго, Подпоручикъ **Михайловскій**. Владимірскаго, Подпоручикъ **Реутовъ**.

Въ № 41-мъ Сенатскихъ Вѣдомостей обнародованы слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія:

Г. Намѣстникъ Кавказскій и Главнокомандующій Кавказскою Арміею, вслѣдствіе принесенія Натухайскимъ народомъ, на правомъ крылѣ Кавказской линіи, что нынѣ Кубанская область, присяги на вѣрность подданства Государю Императору, призналъ необходимымъ для управленія симъ народомъ учредить, по примѣру округовъ, существующихъ для управленія покорными туземцами на лѣвомъ крылѣ Кавказской линіи, что нынѣ Терская область, Натухайскій округъ и сдѣлалъ распоряженіе къ открытію управленія этого округа.

Государь Императоръ, признавая сдѣланныя Генералъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Барятинскимъ распоряженія по сему предмету основательными, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ распоряженія сіи одобрить. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было въ 31-й день Марта Высочайше утвердить составленный Княземъ Барятинскимъ проектъ Штата управленія Натухайскаго округа (*).

— Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ, при рапортѣ своемъ, въ Правительствующій Сенатъ, для зависящаго распоряженія, списки съ Высочайше утвержденныхъ 12-го Апрѣля сего года: 1) мнѣнія Государственнаго Совѣта о новомъ штатѣ Митавской Управы Благочинія и 2) Штата сей Управы (**).

— Государь Императоръ, согласно положенію Комитета Гг. Министровъ, въ 1-й день Апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ утвердить, въ видѣ опыта на 5-ть лѣтъ, росписаніе должностей Морскаго Министерства и портовыхъ управленій по классамъ для чинопроизводства и разряда для пенсій и мундировъ (***).

— Государь Императоръ, согласно положенію Комитета Гг. Министровъ отъ 1-го Марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: Дарованное Обществу Рижско-Динабургской желѣзной дороги ст. 1655 Т. X ч. 1 п. 22 по III-му Прод., право на пріемъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ оплаченныхъ акцій онаго, распространить, въ размѣрѣ двухъ третей внесенной суммы, и на тѣ неоплаченныя акціи сего Общества, по коимъ внесено не менѣе 50% полной стоимости, при чемъ постановить, что, въ случаѣ невнесенія по заложеннымъ казнѣ неоплаченнымъ акціямъ, остальныхъ по требованію Общества платежей и продажи за тѣмъ сихъ акцій по дубликатамъ, вырученная чрезъ продажу сумма поступаетъ преимущественно на покрытіе долга казнѣ, и только остатокъ, могущій за симъ оказаться, возвращается Обществу, согласно § 14 Устава онаго. О каждомъ же пріемѣ неоплаченныхъ акцій въ залогъ, по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, равно какъ и объ освобожденіи оныхъ изъ подъ залога,—подлежащія Присутственныя мѣста немедленно увѣдомляютъ Правленіе Общества.

— Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Экономіи и Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о пріемѣ акцій Втораго Россійскаго Страховаго отъ огня Общества въ залогъ

(*) (**) Штаты приложены при № 41 Сен. Вѣд.
(***) Росписаніе приложено при № 41 Сен. Вѣд.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВОЕННЫЯ СРЕДСТВА ВЕЛИКОБРИТАНІИ.

(Продолженіе *).

Вѣроятные результаты войны между Франціей и Англіей.—Состояніе арміи, укрѣпленій, флота и военныхъ учрежденій Великобританіи.—Милиція и волонтеры.—Мысли о крымской войнѣ.—Объ атакѣ крѣпостей.—Береговыя батареи.—Разныя замѣтки.

II.

Луи Ребо, членъ Французскаго Института, помѣстилъ въ Revue des Deux Mondes статью, въ которой приходитъ къ совершенно другому заключенію. По мнѣнію этого писателя, Англіи рѣшительно нечего опасаться Франціи, и опасенія ея адмираловъ и генераловъ *не выдерживаютъ строгаго разбора*. Неожиданная высадка на англійскіе берега была бы *безразсудна*. Что-же касается до высадки открытою силою послѣ морскаго сраженія, то Ребо не думаетъ, чтобы она могла удасться по причинѣ перевѣса силъ англійскаго флота. «Войска посажены на суда», говоритъ онъ, «и флотъ выходитъ въ море. Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ берега, въ открытомъ морѣ, показывается непріятель и начинается бой. Во все продолженіе боя судьба транспортныхъ судовъ подвергается опасности, и если отъ непріятельскаго флота отдѣлится нѣсколько быстроходныхъ кораблей, которые атакуютъ эти суда по одиначкѣ, овладѣютъ ими или пустятъ ихъ ко дну, то какими средствами можно будетъ воспрепятствовать этому истребленію? Необходимо, чтобы число нашихъ боевыхъ кораблей превышало число непріятельскихъ, а на дѣлѣ мы всегда видѣли противное.... Но пойдемъ далѣе: высадка произведена, наша армія устраивается на берегу. Что же будутъ дѣлать наши корабли? Останутся ли они на открытыхъ рейдахъ, подверженные и новымъ нападеніемъ непріятеля, и свирѣпости вѣтровъ, или они отойдутъ въ свои гавани, бросивъ армію безъ всякаго сообщенія съ континентомъ посреди вооруженнаго населенія и безъ всякой надежды на помощь?»

Не думаемъ, чтобы выводы Ребо могли успокоить англійскій народъ и опровергнуть англійскихъ генераловъ. Въ самомъ дѣлѣ, на чемъ основываются его мнимыя доказательства?

1) На предположеніи, что англійскій флотъ будетъ *всегда* имѣть перевѣсъ въ Ламаншѣ, т. е. на такомъ предположеніи, противъ котораго выступаютъ именитѣйшіе моряки и военные люди Великобританіи.

2) На предположеніи, что французскій флотъ, высадивъ сто тысячъ человѣкъ, не позаботится тотчасъ же овладѣть какимъ нибудь хорошимъ рейдомъ или гаванью.

3) На предположеніи, что вооруженные жители будутъ имѣть большое вліяніе на первыя дѣйствія французской арміи.

Не имѣя другихъ основаній для подтвержденія своего мнѣнія, нельзя смѣяться надъ опасеніями, внушаемыми англійскому народу и лучшимъ изъ его генераловъ военнымъ положеніемъ Великобританіи.

Вотъ что писалъ въ 1847 году герцогъ Веллингтонъ, судья, конечно болѣе свѣдущій въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ авторъ Жерома Патюро.

«Я уже привыкъ къ изученію этихъ вопросовъ; я нѣсколько разъ осматривалъ весь берегъ отъ Норт-Форлента, черезъ Доверъ, Фолькстонъ, Бичи-гэдъ, Брайтонъ, Арондель до Сельси-Хилля близъ Портсмута, и объявляю, что за исключеніемъ пространства, находящагося непосредственно подъ выстрѣлами Доверской крѣпости, на всемъ берегу нѣтъ мѣста, гдѣ нельзя было бы высадить пѣхоты при всякой высотѣ воды, при всякомъ вѣтрѣ и въ какую бы то ни было погоду. Нѣтъ пункта, гдѣ высаженный на берегъ отрядъ пѣхоты не нашелъ бы въ разстояніи не болѣе пяти миль отъ берега и за возвышенностями, доступными для пѣхоты, какую нибудь дорогу, ведущую во внутренность страны.

«На пространствѣ берега, заключающемся между Норт-Форлендомъ и Сельси-Хиллемъ, по крайней мѣрѣ семь небольшихъ гаваней или устій рѣкъ, совершенно беззащитныхъ, и которыми непріятель, высадившій свою пѣхоту, можетъ очень легко овладѣть для высадки тамъ своей кавалеріи и артиллеріи, утвердиться и поддерживать свое сообщеніе съ Франціею.

«Береговое пространство, наиболѣе близкое къ метрополіи, есть безспорно берегъ Суссекса, по обѣимъ сторонамъ Бичигэда и до Сельси-Хилля. Не менѣе двѣнадцати дорогъ ведутъ изъ Брайтона въ Лондонъ, и надлежало бы допустить, что французская армія сильно перемѣнилась съ того времени, когда я ее зналъ лучше, если въ ней не найдется сорока офицеровъ генеральнаго штаба, способныхъ на то, чтобы сообразить и направить движеніе сорока тысячъ человѣкъ къ берегу, ихъ амбаркацію съ лошадьми и артиллеріею въ разныхъ портахъ Франціи, высадить ихъ на опредѣленныхъ пунктахъ англійскаго берега; за тѣмъ выгрузить артиллерію и кавалерію въ указанныхъ портахъ или устьяхъ, и наконецъ сосредоточить всѣ колонны для движенія на Лондонъ.

«Я совершенно согласенъ съ вашими (сэра Джона Бургоина) воззрѣніями на опасность нашего положенія и на счетъ важности нашей ставки въ этой игрѣ (of the magnitude of the stake at issue). Я въ особенности тревожусь достовѣрностью проигрыша (certainty of failure), если мы заранѣе не примемъ необходимыхъ мѣръ для нашей защиты, и неизгладимымъ позоромъ подобнаго пораженія.

«Не принимая въ расчетъ всѣхъ другихъ послѣдствій такого бѣдствія, какъ, напримѣръ, утраты, для нашей страны, общественнаго и политическаго положенія между европейскими народами, въ этомъ событіи должно видѣть отпаденіе всѣхъ союзниковъ Англіи, которые, вмѣстѣ съ нею или при ея помощи, съ успѣхомъ сражались за ея честь и существованіе, и за независимость и свободу міра.

«Слыханное ли дѣло говорить о союзникахъ страны, которая не въ силахъ защитить сама себя!»

«Мѣры, предложенныя герцогомъ Веллингтономъ въ 1847 году, не приняты до сихъ поръ; слѣдственно, опасность остается такою же какъ и прежде. Что касается до помощи поголовнаго вооруженія, на которое расчитываетъ г. Ребо, то мы приведемъ лучше всего слова «Frazer's Magazine»: «Съ одной стороны, меркантильный и эгоистическій духъ общества, а съ другой фанатическое ханжество такъ ослабили военныя привычки и преданія Великобританіи, что ея населеніе, прежде столь войнолюбивое, стало безспорно наименѣе воинственнымъ между европейскими націями, и не свѣдущимъ какъ въ обращеніи съ оружіемъ, такъ и въ самыхъ простыхъ понятіяхъ о военномъ устройствѣ. Какихъ же результатовъ можно ожидать отъ подобнаго населенія, хотя бы и при поголовномъ вооруженіи?»

Говоря о морскихъ силахъ Англіи, г. Ребо преувеличиваетъ важность ихъ роли, потому что не обращаетъ вниманія на потребности торговли и колоній, условливающія постоянное разсѣяніе этихъ силъ, и потому еще, что упустилъ изъ виду громадную выгоду, дарованную примѣненіемъ пара Франціи (странѣ, преимущественно военной), сдѣлавшимъ возможными и легкими соединенныя дѣйствія сухопутныхъ и морскихъ силъ. Крымская война доказала, что теперь арміи могутъ двигаться по морю гораздо скорѣе, чѣмъ по сухому пути. Вотъ почему United Service journal имѣлъ основаніе сказать: «Съ военной точки зрѣнія, мы уже не живемъ на островѣ» (We no longer live in an Jsland in a military sense).

Наконецъ, политическому оптимизму г. Ребо мы противопоставимъ слѣдующій отрывокъ изъ одного англійскаго обозрѣнія, о которомъ онъ самъ упоминаетъ:

«Всякая тревога основательна. Во Франціи для духовной дѣятельности остался одинъ путь—военная слава; только однимъ средствомъ можно тамъ добыть извѣстность—оружіемъ. Прежде военныя наклонности, столь естественныя въ нашихъ сосѣдяхъ, были умѣряемы и нѣкоторыми другими развлеченіями. Существовала дѣятельность трибуны, съ цѣлою фалангою знаменитыхъ ораторовъ; были волненія политической жизни, дававшія другое направленіе народнымъ страстямъ; народъ былъ постоянно занятъ, управляя своими собственными дѣлами и самъ неся за нихъ отвѣтственность. Что же остается теперь на развалинахъ этихъ стихій энтузіазма и дѣятельности? Военная слава. Она одна можетъ увлечь и воспламенить мнѣніе толпы: какъ же противиться такому стремленію? Никакая мудрость, никакая умѣренность въ свѣтѣ не устоятъ противъ требованій подобнаго положенія общества; необходимо постоянно развлекать французовъ, потѣшать ихъ зрѣлищами до опьяненія, доставлять имъ любимыя ощущенія, чтобы они забыли тѣ ощущенія, которыхъ лишились. Отсюда и истекаетъ чисто военная дѣятельность правительства, которая постоянно угрожаетъ всѣмъ государствамъ, и противъ которой ни одно изъ нихъ, большое или малое, не должно считать излишнимъ принимать болѣе или менѣе обширныя мѣры предосторожности.»

«Именно въ послѣднія десять лѣтъ», говоритъ Эдинбургское Обозрѣніе, «положеніе французскаго флота измѣнилось, и императоръ (слѣдуя направленію, указанному принцемъ Жуанвильскимъ) организовалъ самый могущественный изъ всѣхъ флотовъ, которыми Франція обладала со времени сѣверо-американской войны — скажемъ болѣе: изъ всѣхъ, которыми она когда либо обладала. Понятно, что подобное вооруженіе можетъ имѣть только одну цѣль: возможность атаковать или устрашить единственную морскую державу, которая можетъ быть противопоставлена ей.»

III.

Для усиленія военныхъ средствъ Великобританіи генералъ Бургоинъ предлагаетъ:

1) Увеличить постоянную армію.

2) Немедленно заняться изготовленіемъ всѣхъ предметовъ, необходимыхъ для обмундированія и вооруженія этой арміи.

3) Организовать милицію такимъ образомъ, чтобы, въ случаѣ войны, имѣть возможность собрать и вооружить ее въ самое непродолжительное время.

4. Укрѣпить угрожаемые береговые пункты.

Средства эти хороши, но, къ несчастію, все еще недостаточны.

Чтобы упрочить за Англіею безопасность, въ которой она нуждается при теперешнемъ положеніи Европы,

(*) См. № 107-й «Рус. Инв».

по обязательствамъ съ казною, *мнѣніемъ положилъ*: настоящее представленіе утвердить и въ слѣдствіе того: новыя акціи Втораго Россійскаго Страховаго отъ огня Общества разрѣшить принимать въ залогъ по всѣмъ вообще обязательствамъ съ казною, въ цѣнѣ 120 руб. сереб. каждую.

— Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ учрежденіи въ г. Старой Русѣ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, и принимая во вниманіе, что штаты для сихъ мѣстъ составлены въ Министерствахъ Финансовъ, Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ согласно существующимъ постановленіямъ и штатамъ для уѣздныхъ управленій вообще, *мнѣніемъ положилъ*: 1) Проектъ штата для Старорусскихъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, а именно: Уѣзднаго Суда съ Дворянскою Опекою, Уѣзднаго Казначейства и Уѣзднаго Медицинскаго Управленія представить, при мнѣніи Государственнаго Совѣта, на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе. 2) Исчисленную по оному къ ежегодному отпуску сумму на Уѣздный Судъ съ Дворянскою Опекою 3,447 р. 17 к., на Уѣздное Казначейство 1,834 р. и на Уѣздное Медицинское Управленіе 371 р. 62 к., а всего 5,652 р. 79 к. отнести на счетъ Государственнаго Казначейства.

Въ Высочайшихъ указахъ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данныхъ, изображено:

— «Нашему Генералу отъ Инфантеріи Анненкову, во уваженіе заслугъ, Всемилостивѣйше жалуя въ вѣчное и потомственное владѣніе Самарской губерніи, Николаевскаго уѣзда, изъ такъ называемыхъ Башкирскихъ земель изъ участковъ подъ № 949—2005 дес. 1021 саж., подъ № 952—2936 дес. 401 саж и подъ № 957—154 дес. 1800 саж, всего *пять тысячъ девяносто шесть* десятинъ *восемьсотъ двадцать двѣ* сажени удобной и неудобной земли, повелѣваемъ: отвести ему, Анненкову, означенные участки по прилагаемому плану, съ исключеніемъ значащейся въ оныхъ земли изъ казеннаго вѣдомства и оклада, съ того времени, когда оная во владѣніе его, *Анненкова*, будетъ отведена».

«Нашему Полковнику Леонтьеву, во уваженіе заслугъ, Всемилостивѣйше жалуя въ вѣчное и потомственное владѣніе Самарской губерніи, Николаевскаго уѣзда изъ такъ называемыхъ Башкирскихъ земель, изъ участка подъ № 952 *тысячу восемьсотъ девяносто четыре* десятины *пять сотъ двадцать четыре* сажени удобной и неудобной земли, повелѣваемъ: отвести ему, Леонтьеву, означенный участокъ, по прилагаемому плану, съ исключеніемъ значащейся въ ономъ земли изъ казеннаго вѣдомства и оклада съ того времени, когда оная во владѣніе его, *Леонтьева*, будетъ отведена.»

— «Нашему Генералу отъ Инфантеріи Марковичу, во уваженіе заслугъ, Всемилостивѣйше жалуя въ вѣчное и потомственное владѣніе, Самарской губерніи, Николаевскаго уѣзда, изъ такъ называемыхъ Башкирскихъ земель, изъ участка подъ № 957 *пять тысячъ четыреста пятьдесятъ одну* десятину *тысячу семьсотъ пятьдесятъ шесть* саженъ удобной и неудобной земли, повелѣваемъ: отвести ему, Марковичу, означенный участокъ по прилагаемому плану, съ исключеніемъ значащейся въ ономъ земли изъ казеннаго вѣдомства и оклада съ того времени, когда оная во владѣніе его, *Марковича* будетъ, отведенъ.»

— Государь Императоръ, по удостоенію Комитета Г.г. Министровъ, въ 8-й день Марта сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ возвести въ званіе почетнаго гражданства: *потомственнаго* — Инспектора Финляндскаго училища при Шведской церкви Св. Екатерины въ С.-Петербургѣ, уроженца города Пернова, Лифляндской губерніи, домашняго учителя, Фридриха *Штюрмера*, *и личнаго* — Надзирателя Таганрогскаго приходскаго училища 3-й гильдіи купца Никиту *Солодова* и Московскаго 3-й гильдіи купца Ивана *Чикина*, первыхъ двухъ за отлично-усердное исполненіе обязанностей по занимаемымъ ими должностямъ, а послѣдняго за пожертвованія въ пользу Воскресенскаго (Московской губерніи Звенигородскаго уѣзда) приходскаго училища».

От Комитета о Раненыхъ объявляется отставному рядовому Михайлѣ Никитину, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство и представилъ бы подлинный его паспортъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *21-го мая.*

Объ открытіи въ г. Астрахани женскаго училища 1-го разряда Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Высокоторжественный день 17-го Апрѣля въ нынѣшнемъ году ознаменованъ для Астрахани достойнымъ праздникомъ открытія женскаго училища 1-го разряда Министерства Народнаго Просвѣщенія. Желающіе подробнѣе ознакомиться съ обстоятельствами, предшествовавшими этому дѣлу, могутъ извлечь нужныя объ этомъ свѣдѣнія изъ статьи, помѣщенной въ № 45 за 1859 г. Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Мы, съ своей стороны, считаемъ не лишнимъ представить нѣкоторыя подробности самаго открытія. Еще за нѣсколько дней были разосланы отъ Педагогическаго Совѣта женскаго училища пригласительные билеты къ почетнымъ лицамъ города Астрахани что, къ сожалѣнію Педагогическаго Совѣта, не могло быть исполнено въ отношеніи къ болѣе значительному количеству астраханскихъ граждан, по причинѣ необширности училищнаго зала. Въ самый день открытія, поступившія въ училище 12 дѣвочекъ собрались въ домъ, назначенный для его помѣщенія, и, въ сопровожденіи начальницы открывающагося учебнаго заведенія, А. А. Розенбергъ, и своихъ родителей отправились въ ближайшую церковь Смоленской Божіей Матери. Здѣсь Высокопреосвященный Аѳанасій Архіепископъ Астраханскій и Енотаевскій соборнѣ съ мѣстнымъ духовенствомъ совершалъ на этотъ разъ литургію и молебствіе о здравіи и долголѣтіи Государя Императора и всего Августѣйшаго дома. Теплый, свѣтлый день способствовалъ многочисленному стеченію публики, такъ что въ церкви едва могли помѣститься только военные и гражданскіе чины, большая же часть остальнаго народа толпилась кругомъ храма. Высокопреосвященный Аѳанасій, не смотря на утомленіе послѣ продолжительнаго богослуженія и вообще на свое слабое здоровье, изъявилъ желаніе отправиться съ крестнымъ ходомъ въ домъ Училища для молебствія и освященія воды. Процесія крестнаго хода была въ въ полномъ смыслѣ слова умилительна и торжественна. Военные чины, назначенные для парада, стояли въ рядахъ на довольно значительномъ протяженіи вдоль улицы предъ храмомъ. Когда, по окончаніи литургіи и молебна, крестный ходъ двинулся изъ храма, къ пѣнію хора пѣвчихъ и клира присоединилась торжественная военная музыка съ громомъ барабановъ. Блестящія бѣлыя ризы духовныхъ особъ, участвовавшихъ въ ходѣ, разнообразные мундиры военныхъ и гражданскихъ чиновъ, сопровождавшихъ его,—все придавало этой процесіи особенный характеръ величія и блеска. Мы видѣли здѣсь маститаго Архипастыря,—молодаго сочувствіемъ святому дѣлу; видѣли матерей съ благоговѣніемъ подъявшихъ многочестимую астраханскими жителями чудотворную икону Смоленской Божіей матери, и это также сообщало какую-то умилительную особенность торжеству. Со слезами пламенной молитвы изъ глубины материнскаго чувства соединилось невольное умиленіе постороннихъ участниковъ въ церемоніи: разнообразныя мысли и желанія слились въ одну общую мысль, въ одно горячее желаніе—успѣха и полнаго развитія такому полезному учрежденію. Будущія ученицы, въ сопровожденіи начальницы шли въ процесіи. Конечно, не одна добрая душа обратилась съ теплой молитвой къ Создателю о наученіи и просвѣщеніи ихъ доброй нравственностію и полезными свѣдѣніями. Когда духовенство и публика прибыли въ залъ училища, то вновь опредѣленный законоучитель этого училища протоіерей Пальмовъ произнесъ краткое слово, соотвѣтственное настоящему случаю. Въ заключеніе слова, законоучитель текстомъ: *аще не Господь созиждетъ домъ, напрасно будутъ трудиться зиждущіе* очень удачно пригласилъ всѣхъ къ молитвѣ о преуспѣяніи новаго училища. Послѣ этого Высокопреосвященный, соборнѣ съ мѣстнымъ духовенствомъ, отслужилъ молебенъ, совершилъ водоосвященіе и крестный ходъ и возвратился въ церковь. Прибывъ снова въ домъ училища, Высокопреосвященный благословилъ хлѣбъ и соль, приготовленные Астраханскимъ градскимъ главою Потѣхинымъ для скромнаго угощенія ученицъ и посѣтителей. Въ заключеніе Начальникъ Астраханской губерніи Бернгардъ Васильевичь Струве предложилъ тостъ за здоровье Государя Императора, на который всѣ присутствовавшіе отозвались дружнымъ, троекратнымъ «ура!» Далѣе послѣдовалъ тостъ въ честь всѣхъ сословій Астрахани, своими пожертвованіями способствовавшихъ открытію училища; излишнимъ считаемъ прибавлять, что отвѣтный тостъ за здоровье Начальника губерніи и другіе тоже не были позабыты.

Такимъ образомъ и въ нашей отдаленной Астрахани, при дѣятельномъ содѣйствіи Начальника губерніи, совершилось наконецъ давно желанное доброе дѣло. Конечно, на первыхъ порахъ нельзя еще и ждать большаго количества воспитанницъ для вновь открытаго училища, какъ учрежденія совершенно новаго, но, дастъ Богъ—поприглядятся, и вѣроятно найдется много желающихъ помѣстить сюда дѣтей своихъ. Помѣщеніе для училища, въ настоящемъ его составѣ, безъ преувеличенія можно назвать прекраснымъ: нѣсколько просторныхъ, свѣтлыхъ и чистыхъ комнатъ на отличномъ мѣстѣ, въ центрѣ города.—Вѣроятно, между прочимъ, и это обстоятельство привлечетъ сюда многихъ. Дай Богъ, дай Богъ! *(Астрах. Губ. В)*

и чтобы обезпечить за ней въ будущемъ ея независимость, необходимо, чтобы англійскій народъ рѣшился принять радикальную мѣру, которой до сихъ поръ противились всѣ классы общества, и безъ которой однако Англія осудитъ себя на неизбѣжное паденіе, даже какъ морская держава. Мѣра эта—*конскрипція*. Чтобы ввести ее въ англійское законодательство, безъ всякаго сомнѣнія необходимо будетъ нарушить нравы и учрежденія страны и, на нѣкоторое время, произвести замѣшательство въ торговыхъ дѣлахъ; но не лучше ли помириться съ этимъ неудобствомъ, чѣмъ ожидать пока катастрофа, быть можетъ неисправимая, докажетъ всякому англичанину необходимость конскрипціи (*)? Къ тому же, развѣ милиція, поставляемая на военную ногу въ крайней опасности, не есть таже конскрипція, въ иной формѣ, но недостаточная и неудобная? Для спасенія Англіи, генералъ Бургоинъ требуетъ содержать дѣйствующую армію во что тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ $\frac{2}{3}$ обученной милиціи и 100 орудій. По нашему мнѣнію, этого мало.

Нужно, чтобы Англія постоянно имѣла подъ рукою сто тысячъ превосходныхъ войскъ, число которыхъ могло бы быть увеличено до 200,000 человѣкъ, въ двѣ недѣли, посредствомъ призыва къ оружію части уже обученной милиціи.

Далѣе необходимо, чтобы эта армія имѣла большую центральную позицію въ такомъ мѣстѣ, чтобы непріятельская армія не могла миновать ее и проникнуть въ сердце страны.

Укрѣпленія рейдовъ, фортовъ и арсеналовъ недостаточно для усиленія обороны Англіи. Для ея арміи необходимо имѣть какой нибудь сборный пунктъ и убѣжище, откуда она могла бы двинуться противъ непріятеля, не рискуя ничѣмъ, и гдѣ, въ случаѣ пораженія, войска могли бы быть снова устроены и выиграть время, не подвергаясь атакамъ превосходнаго числомъ непріятеля. Если этотъ пунктъ будетъ учрежденъ въ хорошей стратегической позиціи, непріятель долженъ будетъ овладѣть имъ прежде чѣмъ итти на Лондонъ. Но осада большой крѣпости, защищаемой цѣлою арміею, соединена съ такими затрудненіями, что необходимымъ результатомъ ея будетъ безконечное продленіе войны, что дастъ англійскому флоту время собраться въ Ламаншѣ въ достаточномъ числѣ, чтобы разбить или разсѣять французскій флотъ—т. е. единственный путь, соединяющій экспедиціонную армію съ ея операціоннымъ базисомъ.

Англія не имѣетъ еще такого укрѣпленнаго пункта, который могъ бы служить ей базисомъ, центромъ и убѣжищемъ въ оборонительной войнѣ.

Правда, въ Портсмутѣ есть хорошій укрѣпленный лагерь, но фронтъ этого лагеря недостаточно развитъ, чтобы помѣшать блокадѣ позиціи въ то время еще, когда французскій флотъ будетъ имѣть перевѣсъ въ Ламаншѣ. Во вторыхъ, стратегическая важность Портсмута не такъ велика, чтобы англійская армія, опираясь на эту крѣпость, могла помѣшать непріятелю высадиться между Бичигэдомъ и Норт-Форлендомъ и итти прямо на Лондонъ. По нашему мнѣнію, для упроченія постоянной обороны територіи Англіи необходимо:

(*) Нуженъ былъ опытъ жестокаго пораженія, чтобы заставить принять систему конскрипціи Австрію, Пруссію и другія государства, гдѣ господствовалъ во время войнъ первой имперіи добровольный наемъ въ рекруты.

1) Усилить укрѣпленія Чэтэма.

2) Выстроить новую крѣпость въ Гильфордѣ, на главномъ пути чрезъ цѣпь возвышенностей, служащихъ границею южнаго склона Англіи.

3) Устроить большое военное депо съ обширнымъ укрѣпленнымъ лагеремъ въ Кройдонѣ, въ десяти миляхъ отъ Лондона. Крѣпость эта, организованная для упорной обороны, находилась бы въ тылу и въ центрѣ цѣпи холмовъ, проходящей чрезъ Доверъ, Чэтэмъ, Гильфордъ, Форнгэмъ и т. д., и представляющей много удобствъ для обороны. Три важныхъ пути чрезъ эту цѣпь были бы заняты крѣпостями Доверомъ, Чэтэмомъ и Гильфордомъ.

Портсмутъ служилъ бы выдвинутою позиціею, для предупрежденія атаки на правый флангъ оборонительной линіи.

Чтобы дать читателю возможность самому оцѣнить достоинства этой системы обороны, необходимо напомнить, что самая уязвимая часть англійскихъ береговъ простирается между портами Дилемъ и Портсмутомъ. Въ этомъ согласны всѣ специялисты какъ въ Англіи, такъ и во Франціи. Конечно, можно высадить войска и къ сѣверу отъ Темзы, въ графствѣ Эссекскомъ или на западномъ берегу Англіи, въ каналѣ Св. Георгія; но эти высадки могутъ быть сдѣланы только съ цѣлью произвести диверсію, или наложить контрибуцію на какую нибудь часть прибрежья. Никогда транспортный флотъ не рѣшится, во всемъ своемъ составѣ, пройти мимо рейдовъ Довера, Портсмута и Плимута, открывая свой флангъ англійскимъ кораблямъ, скрывшимся въ этихъ портахъ, и никогда также французская армія не отважится занять длинную и трудно обороняемую операціонную линію, высадивъ войска на какой нибудь пунктъ западнаго или восточнаго берега, слишкомъ отдаленный отъ портовъ южнаго берега.

Однако необходимо, чтобы англійская армія, сосредоточенная въ Кройдонѣ, могла въ цѣломъ своемъ составѣ, или по частямъ, перейти на лѣвый берегъ Темзы, и потому мы предлагаемъ устроить предмостныя укрѣпленія: первое передъ Гревзендомъ у форта Тильбюри, второе у Вулича и третье у Кингстона. Первыя два должны быть устроены такъ, чтобы своими верками могли способствовать оборонѣ Темзы противъ непріятельскаго флота. Въ видѣ важнаго дополненія къ этой новой системѣ обороны, Англія имѣетъ уже сѣть желѣзныхъ дорогъ, поддерживающихъ сообщеніе Кройдона съ портами Ламанша, и послѣднихъ между собою, паралельно съ берегомъ.

Если бы планъ этотъ былъ осуществленъ и соединенъ съ преобразованіемъ англійской арміи на основаніяхъ конскрипціи, Англія была бы непобѣдима у себя дома.

Дѣйствительно, въ какомъ бы пунктѣ между Портлендомъ и Норт-Форлендомъ ни была произведена высадка, англійская армія могла бы во время двинуться изъ своей центральной и сосѣдней съ Лондономъ позиціи противъ непріятеля, оспаривать у него каждый вершокъ земли, и потомъ укрыться въ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Кройдономъ.

Подъ прикрытіемъ этого лагеря англійской арміи нечего будетъ опасаться же вдвое и втрое сильнѣйшаго противника, и до тѣхъ поръ пока она будетъ оставаться въ цѣлости, непріятель не будетъ въ состояніи ни двинуться къ Лондону, ни проникнуть во внутрь страны.

Отдаемъ эту мысль на разсмотрѣніе коммиссіи, учрежденной недавно для изысканія средствъ къ защитѣ Англіи противъ французскаго вторженія.

Безопасность и независимость Англіи имѣютъ европейское значеніе; всѣ свободные народы должны интересоваться тѣмъ, чтобы этотъ древній оплотъ права и свободы не подпалъ подъ власть своей соперницы, и потому имѣютъ право сказать англичанамъ: «Преобразуйте способъ формированія своей арміи, введя констрипцію; дайте своей арміи неприступный операціонный базисъ и неодолимое мѣсто убѣжища, укрѣпивъ сосѣднюю съ Лондономъ позицію, прикрывающую эту метрополію, которая слишкомъ обширна для обороны, если укрѣпить ее самую. Наконецъ, воспользуйтесь своими громадными морскими средствами, чтобы дать своему флоту рѣшительный перевѣсъ надъ французскимъ.

«Перевѣсъ этотъ вы можете имѣть по той простой причинѣ, что вы богаче Франціи, что у васъ болѣе верфей и морскихъ инженеровъ, что ваши гавани многочисленнѣе и безопаснѣе, что вашъ коммерческій флотъ безспорно первый въ мірѣ (*), и что вы имѣете морское населеніе, вчетверо многочисленнѣйшее чѣмъ во Франціи (**).

«Но вы не будете обладать первымъ *безспорно* до тѣхъ поръ, пока не введете у себя *морской инскрипціи* (***), или какого нибудь другаго подобнаго рода набора. Это мнѣніе самихъ англичанъ.

(*) Французскій торговый флотъ состоитъ изъ 14,845 парусныхъ и 330 паровыхъ судовъ. Англійскій паровой флотъ имѣетъ 24,406 парусныхъ и 1,813 паровыхъ судовъ; но вмѣстимость (въ тоннахъ) англійскаго торговаго флота вчетверо болѣе вмѣстимости французскаго.

(**) Морское населеніе Англіи, по однимъ статистикамъ, простирается до 320,000, а по другимъ до 420 тысячъ матросовъ, тогда какъ въ списки морской инскрипціи во Франціи внесено всего 90 тысячъ человѣкъ.

(***) Г. Ребо думаетъ, что принятіе подобной мѣры имѣло бы непосредственнымъ результатомъ возбужденіе духа переселенія, столь свойственнаго моряку, и слѣдовательно, «не упрочило, а истощило бы морскія средства Англіи». Конечно, въ первое время, можетъ произойти нѣчто подобное, но зло стало бы мало по малу исчезать, по мѣрѣ того какъ конскрипція входила бы въ народные нравы.

Впрочемъ, должно замѣтить, что коммиссія, учрежденная министерствомъ Дерби, для отысканія средствъ снабдить флотъ матросами, сдѣлала первый шагъ къ реформѣ, предложивъ набрать изъ 100 тысячъ матросовъ, находящихся на судахъ, назначенныхъ для недалекихъ рейсовъ, отрядъ въ 20 тысячъ морскихъ волонтеровъ, которые не несли бы военной службы въ мирное время, но, при первой же надобности, могли бы быть потребованы на службу.

Всѣ военные авторитеты Англіи и самая коммиссія, учрежденная для изысканія средствъ укомплектованія флота матросами, выразили мнѣніе, что насильственная вербовка (press), которая еще въ 1793 и 1795 годахъ возбудила сильное волненіе, есть средство недостаточное, «ненавистное, сдѣлавшееся невозможнымъ послѣ перемѣны, происшедшей во мнѣніяхъ и фактахъ» (Донесеніе коммиссіи королевѣ).

По мнѣнію г. Ребо, Англія не должна слушать военныхъ специялистовъ, совѣтующихъ ей организовать свое морское населеніе и преобразовать основанія своей оборонительной системы. «Пусть, говоритъ онъ, эти *безразсудные* голоса замрутъ одинокими.»

Превосходно! Герцогъ Веллингтонъ, адмиралы Непиръ, Боульсъ, генералы Бургоинъ и Шау Кеннеди люди *безразсудные*, непонимающіе интересовъ Великобританіи, и гораздо лучше слѣдовать совѣтамъ г. Луи Ребо, члена Французскаго института!! Послѣ этого, если съ Англіей случилось бы какое нибудь несчастіе, Revue des Deux Mondes и г. Ребо утѣшились бы скоро.

«Мы, говоритъ Фрэнсисъ Гэдъ, единственная образованная нація, пренебрегшая организаціей своего морскаго населенія. Вслѣдствіе этого, мы не въ состояніи, въ данную минуту, укомплектовать экипажи нашего флота, не смотря ни на какія средства, хорошія ли, дурныя ли, насильственнымъ, или добровольнымъ наборомъ рекрутъ».

Капитанъ Плонкеттъ, въ слѣдующихъ словахъ, подтверждаетъ это свидѣтельство:

«Если бы намъ пришлось вооружить отъ 10 до 20 линейныхъ кораблей, то изъ кого составимъ мы прислугу при орудіяхъ? Матросамъ коммерческаго флота, взятымъ насильно съ каботажныхъ судовъ, людямъ прежде того не видавшимъ и въ глаза пушки, людямъ, которые, обращаясь съ орудіями, переломаютъ и руки и ноги и себѣ, и своимъ товарищамъ. Не нелѣпо ли предоставлять случаю пополненіе кадровъ нашей морской артиллеріи?

Что касается добровольнаго найма, употребляемаго въ мирное время, то въ Англіи онъ производится самымъ неудобнымъ образомъ, и даетъ самые неудовлетворительные результаты.

«Извѣстно», говоритъ Плонкеттъ, «что въ 1840 году мы могли собрать лишь нѣсколько сотъ матросовъ въ доказательство, что приготовляемся къ войнѣ, тогда какъ Франція, посредствомъ своихъ постоянныхъ ротъ, имѣла въ готовности болѣе 3,000 человѣкъ въ портахъ Атлантическаго Океана, и, по всей вѣроятности, почти столько же въ Тулонѣ.... Стыдно подумать, что Россія можетъ выслать въ море тридцать линейныхъ кораблей, прежде чѣмъ Англія успѣетъ вооружить три корабля».

Въ 1854 году Англія могла цѣлую зиму готовиться къ балтійской кампаніи, а между тѣмъ сэръ Чарльсъ Непиръ вышелъ изъ Спитгэда, 11-го марта, съ флотомъ, состоявшимъ всего изъ четырехъ винтовыхъ кораблей, четырехъ блокшифовъ, четырехъ фрегатовъ и четырехъ колесныхъ пароходовъ. Да и эта слабая эскадра была снаряжена съ огромными затрудненіями, и на защиту всего берега и морскихъ арсеналовъ Англіи осталось не болѣе 4 или 5 обыкновенныхъ сторожевыхъ кораблей.

Чтобы устранить всѣ указанныя здѣсь причины упадка, Англія должна непремѣнно послѣдовать примѣру своей соперницы. Наступило время принять какое нибудь энергическое рѣшеніе. Теперь боязнь постоянныхъ армій и крѣпостей уже не раздражаетъ, какъ то было семьдесятъ лѣтъ назадъ (когда герцогъ Ричмондъ не могъ осуществить своихъ проектовъ національной защиты) конституціонной щекотливости англичанъ. Пусть они, какъ можно скорѣе, послѣдуютъ умному совѣту одного изъ своихъ публицистовъ, который, видя вооруженія Франціи, говорилъ: «Сдѣлаемъ все, что нужно, для спасенія отечества. Если, позабывъ воинственныя преданія нашихъ предковъ, мы обратимъ всю нашу энергію къ одной только цѣли—увеличенію нашихъ богатствъ; если мы будемъ довольствоваться тѣмъ, чтобы быть націею ткачей и лавочниковъ, то наступитъ бѣдственный день, когда мы познаемъ, къ несчастію, слишкомъ поздно, безсиліе одного богатства, какъ элемента національной защиты».

(Окончаніе впредь).

РѢЧЬ ПРИ ОТКРЫТІИ ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА ВЪ Г. АСТРАХАНИ.

Основательное развитіе и образованіе ума и сердца женщины, будущей матери семейства, подъ вліяніемъ которой должны насаждаться первыя сѣмена добродѣтели и благочестія въ семейной жизни, гдѣ полагается основа всякой общественной жизни, въ наше время признается безспорно необходимою и столько же, если еще не болѣе, настоятельною потребностію, какъ и образованіе мужчинъ. И потому учрежденіе новыхъ учебныхъ частныхъ и общественныхъ заведеній для этой цѣли не оказывается излишнимъ и принимается съ радостію въ нашемъ отечествѣ. По опыту извѣстно, что женскія школы, устроиваемыя частною предпріимчивостію, часто далеко не достигаютъ своей цѣли; домашнее воспитаніе и обученіе дѣтей для многихъ и невозможно; женскія учебныя и воспитательныя заведенія, обязанныя своимъ существованіемъ мудрой отческой заботливости о нашемъ благѣ нашихъ благочестивѣйшихъ Монарховъ при всѣхъ совершенствахъ своихъ не для многихъ доступны, да и тѣхъ, кому выпадаетъ счастливый жребій вступить въ эти пріюты образованія, нужно на все время воспитанія оторвать отъ роднаго крова, отъ семейной родственной заботливости, которыхъ никакая опытность, никакое усердіе воспитателей и приставниковъ не можетъ замѣнить для дѣтскаго сердца.

Любвеобильное, неусыпно заботящееся о благѣ нашемъ сердце Благочестивѣйшаго Императора Нашего Александра Николаевича уже въ первые немногіе годы своего Благословеннего царствованія, успѣвшаго сдѣлать такъ много добра для своего царства, нашло нужнымъ усранить эти неудобства, указавъ учрежденіе такихъ заведеній воспитанія, въ которыхъ не разлучали бы дѣтей отъ надзора и ласки родительской, указавъ и средства устроить съ успѣхомъ то, что не подъ силу частнымъ лицамъ, предложивъ учрежденіе такихъ заведеній цѣлымъ обществамъ.

Усердная готовность, съ какою во всѣхъ предѣлахъ нашего отечества приводится въ исполненіе эта благотворная мысль Благочестивѣйшаго Нашего Монарха, есть очевидное доказательство того, что она понята и оцѣнена по достоинству и принята съ радостію вѣрноподданническимъ сердцемъ русскаго народа. Вслѣдъ за другими и наше общество при дѣятельномъ содѣйствіи Начальника губерніи не поскупилось на средства къ осуществленію благой Державной мысли, а избравъ настоящій торжественный день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Нашего для открытія женскаго училища перваго разряда, столь для многихъ вожделѣннаго въ нашемъ городѣ, ни чѣмъ лучше не могло украсить свое торжество въ день благословенный и радостный для Царя и Царства Православнаго, и выразить свою благодарную радость и сочуствіе мудрому учрежденію своего Монарха. И сколько дѣтскихъ молитвъ Ангелы ихъ вознесутъ къ престолу Бога-Вседержителя, да ниспошлетъ Онъ Всемогущій обильное свое благословеніе на тѣхъ, которые доставили имъ возможность просвѣтить свой умъ и сердце свѣтомъ Евангельскаго ученія, и подъ благотворнымъ дѣйствіемъ лучей этого Божественнаго свѣта усвоить плоды и другихъ наукъ, необходимыхъ для облегченія и украшенія жизни христіанской на землѣ.

Открытіе этого училища, дѣлая доступными къ образованію средства для дочерей всѣхъ званій и состояній, въ тоже самое время должно произвести то отрадное для нашей отечественной жизни дѣйствіе, что здѣсь между собою роднятся дѣти всѣхъ званій и состояній. Здѣсь юныя представительницы всѣхъ сословій, дѣти родителей богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и не знатныхъ, по мысли общаго Отца нашего равняются единствомъ образованія, чтобы сродниться христіанскою любовію. Всякое сословное соперничество и отчужденіе, подъ вліяніемъ истиннаго просвѣщенія само собою сгладится, чтобы дать мѣсто взаимному уваженію къ человѣческому и христіанскому достоинству въ каждомъ лицѣ, и истинно-христіанской любви, которая не превозносится, не гордится, *не пищетъ своихъ си*, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ.

Дѣти, приготовляясь въ этихъ училищахъ къ жизни въ божьемъ мірѣ, не отчуждаются отъ этой самой жизни, какъ это бываетъ въ закрытыхъ заведеніяхъ, но, проводя большую часть времени между своими родителями и родными, они на дѣлѣ знакомятся съ отношеніями, нуждами и потребностями своего положенія, какое каждому изъ нихъ указалъ Промыслъ Божій. Наконецъ, самые предметы, предназначенные для преподованія въ этомъ училищѣ, равно обязательные для всѣхъ воспитанницъ, только тѣ, которые необходимо нужны для каждой изъ нихъ; не составляющіе же необходимой потребности для всѣхъ, предоставлены собственному желанію, выбору и возможности учащихся.

Впрочемъ, никакія предпріятія человѣческія, даже, по видимому, самыя полезнѣйшія, не могутъ вѣрно ручаться за успѣхъ безъ благословенія Божія,—аще не Господь созиждетъ домъ, напрасно будутъ трудиться зиждущіе; по чему вознесемъ усердныя молитвы къ Богу, да самъ Онъ благословитъ, утвердитъ, оснуетъ и увѣнчаетъ полнымъ успѣхомъ начинаемое дѣло образованія юнаго поколѣнія, чтобы изъ этого поколѣнія, воспитаннаго въ строгихъ правилахъ христіанскаго благочестія, явились достойныя матери истинныхъ чадъ церкви, и достойнѣйшихъ слугъ Царя и Отечества. Помолимся Отцу щедротъ и Богу всякія утѣхи, да прилагаетъ Онъ дни на дни и возлюбленному нашему Монарху—Виновнику настоящаго сугубаго торжества, да хранитъ Его въ мирѣ и благоденствіи и да даруетъ Ему и въ бого-хранимомъ Царскомъ Домѣ и во всей Великой православной русской семьѣ радость Отца о чадѣхъ веселящагося.

Ключарь, Протоіерей Гавріилъ Пальмовъ.

(Астрах. Губ. Вѣд.)

Въ *Морской Лѣтописи* «Сѣверной Пчелы» № 113 пишутъ: «Штеттинской линіи и компаніи пароходъ «Александръ II» прибылъ сюда въ Петербургъ съ двѣнадцатью пассажирами вскорѣ по спускѣ корабля «Императоръ Николай», послѣдовавшемъ въ четверть втораго часа по полудни при громкихъ крикахъ «ура» и расцвѣченіи въ этотъ моментъ флагами всѣхъ военныхъ судовъ, стоявшихъ по поводу этого торжественнаго спуска въ Невѣ на якорѣ, по данной имъ для сего диспозиціи. Красивъ былъ видъ на Неву въ это время: обѣ набережныя ея и Николаевскій мостъ, можно безъ преувеличенія сказать, были унизаны публикой, въ числѣ которой особенно много проглядывало зонтиковъ, бурнусовъ, шляпокъ, служившихъ какъ бы модною пестрою гарнитурою роскошной гранитной одеждѣ береговъ рѣки; на ней же самой расцвѣченные флагами и вымпелами рѣчные военные пароходы и поставленные выше ихъ по теченію частные пароходы съ пестрою толпою на нихъ зрителей, не мало способствовали съ своей стороны къ оживленію этой картины, особенно въ то время, когда громадный корабль «Императоръ Николай» плавно сходилъ со стапеля, благословясь окунулся подводною частью своею въ матушку рѣку Неву и погналъ за тѣмъ колоссальный валъ, отъ котораго встрепенулись и словно заполошились суда, стоявшія далеко отъ новаго адмиралтейства, по направленію къ Николаевскому мосту. Если картина столь величественнаго зрѣлища пріятна и какъ-то торжественна и для посторонняго зрителя съ душею и сердцемъ, то каково же должно быть въ эти минуты торжество самого «строителя», и съ какимъ чувствомъ оно можетъ сравняться, когда онъ увидѣлъ, наконецъ, свое дѣтище, надъ которымъ трудился и работалъ не день или мѣсяцъ, а цѣлые годы, благополучно спущеннымъ на воду, стоящимъ на якорѣ, среди ликованій толпы и звуковъ торжественной музыки!... По мнѣнію нашему, нельзя въ это время многаго не перечувствовать, не перечувствовать того, что возвышаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ облагороживаетъ душу впечатлительнаго, мыслящаго существа.

«Со спускомъ этого корабля (кажется, пока еще перваго, построеннаго у насъ изъ дуба) подъемъ и установка его на пловучій докъ для проведенія невскимъ баромъ за вѣхи предстоятъ любопытнымъ и интересующимся этимъ дѣломъ весьма близко по времени.»

Астрахань, *29 го апрѣля.* По случаю высокоторжественнаго дня рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II, въ девять часовъ утра, 17-го апрѣля, былъ у его превосходительства господина Исправляющаго должность Астраханскаго гражданскаго губернатора пріемъ чиновъ военныхъ и гражданскихъ, дворянства и купечества. Послѣ чего изъ квартиры его превосходительства всѣ отправились въ церковь Смоленской Божіей Матери, гдѣ слушали литургію и молебствіе, совершаемыя его высокопреосвященствомъ Аѳанасіемъ архіепископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ.

Вечеромъ назначенъ былъ въ Астраханскомъ благородномъ собраніи балъ. Весь городъ былъ иллюминованъ. Особенно поразила всѣхъ иллюминація на зданіи Общественной Библіотеки, 12 оконъ которой были иллюминованы разноцвѣтными фонарями, и пять среднихъ великолѣпными щитами. Средній щитъ съ вензелемъ Государя Императора изъ бѣлыхъ розъ, украшеннымъ Императорскою короною, надъ которою изображенъ былъ двуглавый орелъ, въ одной лапѣ державшій слова: миръ и слово, въ другой—просвѣщеніе.

По обѣ стороны средняго щита изображены были въ зеленыхъ вѣнкахъ корона и скипетръ, съ надписью надъ ними: направо—«Боже Царя храни, славному долги дни дай на землѣ», на лѣво—«Царствуй на радость намъ, Царь православный». Наконецъ крайніе щиты изображали: на лѣво—«17-го апрѣля 1818 года, родился въ Москвѣ», на право—«17-го апрѣля 1860 года, Россія ликуетъ». Вся эта иллюминація въ цѣломъ представляла великолѣпную картину. Множество было зрителей. Всѣ были въ восторгѣ. 23-го апрѣля въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Вдовствующей Императрицы Александры Ѳеодоровны множество зрителей любовались подобною же иллюминаціею, измѣненной сообразно высокоторжественному дню. При этомъ нельзя умолчать, что издержки по устройству этой иллюминаціи и самое устройство взялъ на себя одинъ изъ ревностныхъ подписчиковъ Библіотеки, Симбирскій иконостасныхъ дѣлъ мастеръ Александръ Яковлевичъ Ефремовъ, которому Общественная Библіотека высказываетъ при этомъ свое горячее спасибо. *Сообщено.*

(Астрах. Губ. Вѣд.)

Ярославль. Первый день мая мѣсяца, съ утра ясный и теплый, послѣ полудня ознаменовался дождемъ и громомъ; но къ вечеру опять разъяснилось, и первое въ загородномъ саду гулянье, съ военной музыкой и пѣсенниками, исполнилось пріятно. Въ слѣдующіе за тѣмъ дни температура упала до +7°, но со вчерашняго дня опять поднялась до +14°. Поля и луга покрылись яркою зеленью, но деревья только начинаютъ распускаться. Лучшая весна въ настоящее время—въ театрѣ, который послѣ Степанова и другихъ пріѣзжихъ артистовъ, оживляется игрою Полтавцева.

(Ярос. Г. Вѣд.)

Санктпетербургскій 3-й гильдіи купецъ, Карлъ *Пуксъ*, изъявилъ желаніе вступить въ званіе дѣйствительнаго старшины Демидовскаго Дома Трудящихся, представивъ, на поддержаніе средствъ этого заведенія, сто-пятдесять рубл. сереб., и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предложилъ жертвовать такую же сумму и на тотъ же предметъ, ежегодно.

Государыня Императрица Марія Александровна, по всеподданнѣйшему докладу о томъ попечительства Дома Трудящихся, Высочайше повелѣть соизволила: жертвователя благодарить и о томъ публиковать въ Вѣдомостяхъ. *(Спб. В.)*

Для распространенія образованія въ ремесленномъ сословіи, на основаніи приговора Ремесленнаго Отдѣленія Общей Думы, утвержденнаго высшимъ начальствомъ, открываются въ С.-Петербургѣ воскресныя школы для ремесленниковъ.

Въ этихъ школахъ будутъ преподаваемы: Законъ Божій, чтеніе, письмо, ариѳметика, рисованіе и черченіе.

Ученье будетъ происходить въ воскресные и праздничные дни отъ 2 до 5 часовъ по полудни.

Доводя о семъ до свѣдѣнія гг. мастеровъ, Ремесленный Старшина покорнѣйше проситъ тѣхъ изъ нихъ, у коихъ между рабочими окажутся желающіе посѣщать воскресныя школы, сообщить о числѣ ихъ письменно или словесно въ Ремесленную Управу, въ теченіе двухъ недѣль отъ настоящей публикаціи, чтобы можно было заблаговременно сдѣлать распредѣленіе учениковъ по школамъ, сообразно ихъ мѣстожительству и размѣру помѣщенія школъ.

При этомъ Старшина надѣется, что гг. мастера, съ своей стороны, окажутъ полное сочувствіе къ открываемымъ учебнымъ учрежденіямъ и постараются наставленіемъ и добрымъ совѣтомъ возбудить въ находящихся въ мастерскихъ ихъ ученикахъ и подмастерьяхъ охоту къ посѣщенію классовъ. *(В. Спб. Г. П.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Гарибальди, по мнѣнію туринской официяльной газеты.

Мы уже не разъ говорили, что для узнанія истины надобно собирать мнѣнія всѣхъ партій, дѣйствующихъ по противоположнымъ теоріямъ, и смотрящихъ на общій предметъ съ разныхъ точекъ зрѣнія. Вотъ довольно вѣрная оцѣнка объ экспедиціи Гарибальди, напечатанная въ туринской офиціяльной газетѣ.

«Экспедиція въ Сицилію занимаетъ теперь не только праздную публику, но и европейскіе кабинеты, какъ по послѣдствіямъ, которыя она можетъ имѣть, такъ и по способу произведенія самой экспедиціи. Человѣкъ, не имѣющій никакого публичнаго званія, кромѣ прославленнаго имени, которое болѣе принадлежитъ къ рамкѣ романа, нежели исторіи и положительной политики, созвалъ вокругъ себя толпу людей, лично убѣжденныхъ въ своемъ предводителѣ, но не въ предпріятіи его; самовластно захватилъ чужія коммерческія суда для военной цѣли; уклонился отъ всѣхъ мѣръ, принятыхъ для того, чтобъ остановить его экспедицію; употребилъ во зло имя короля въ своихъ прокламаціяхъ, въ которыхъ объявляетъ войну державѣ, находящейся въ мирномъ союзѣ съ его правительствомъ: вотъ зрѣлище, происходившее недавно въ Генуѣ, и оно, можетъ быть, самое замѣчательное изъ всѣхъ, случившихся въ послѣднее время, столь богатое событіями. Публика, всегда увлекающаяся сильнымъ предпріятіемъ, рукоплескала этой экспедиціи: одни видѣли въ ней вспышку пламеннаго патріотизма, другіе понимали ее, какъ проявленіе цѣлой національности. Иностранныя газеты строго осуждали ее или хвалили, смотря по партіямъ, къ которымъ принадлежали. Однимъ словомъ, вся Европа съ любопытствомъ слѣдила за этою экспедиціею, выжидая теперь послѣдствій.

«Европейскіе кабинеты имѣли другую обязанность. Они должны были предостеречь Піемонтъ противъ увеличенія популярности, которую легче пріобрѣсть, нежели сохранить. Они обязаны были удостовѣриться, что туринское правительство не только было чуждо этому предпріятію, но всячески старалось воспрепятствовать ему. Эту обязанность лучше всѣхъ понялъ с.-петербургскій кабинетъ. Пребывая вѣрнымъ правиламъ твердой и благоразумной политики, умѣренной въ примѣненіи своемъ, онъ сохранилъ все достоинство, гласно протестовавъ противъ экспедиціи, и далъ чрезъ то Сардиніи случай сложить съ себя отвѣтственность за событіе, въ которомъ конечно не обвинялъ ее за сочувствіе. Туринская офиціяльная газета 18-го мая гласно осудила предпріятіе Гарибальди, изложила всѣ дѣйствія своего правительства, и объявила, что она твердо рѣшилась сохранять народныя права въ своихъ владѣніяхъ. Это объявленіе должно было успокоить всѣ кабинеты.

«Какъ бы ни развились событія, экспедиція Гарибальди составляетъ случай, имѣющій большую важность, но предоставляющій всей Италіи полную свободу дѣйствій. Это эпизодъ, за которымъ всѣ слѣдятъ съ любопытствомъ, но который останется предпріятіемъ частнаго, отдѣльнаго лица. Сардинское правительство не отступитъ отъ пути своихъ дѣйствій и исполнитъ всѣ свои обѣщанія и увѣренія.

«Можно соболѣзновать, что генуэзскія начальства не успѣли остановить этой экспедиціи, но европейскія державы видятъ уже въ ней изолированный поступокъ частнаго человѣка, который Сардинія не можетъ принять на свою отвѣтственность.

«Въ движеніи 1859 года можно видѣть два направленія: одно порядка и свободы, другое революціонное, сохранившееся отъ прежнихъ несчастныхъ временъ. Люди этого послѣдняго направленія не отвергаютъ никакихъ средствъ для достиженія своей цѣли, и Гарибальди принадлежитъ къ этимъ людямъ. Онъ человѣкъ дѣйствія, а не мысли; онъ принимаетъ вспышку страсти за свѣтъ истины; онъ лучше хочетъ пасть въ опасномъ предпріятіи, нежели торжествовать, избѣгая опасностей. Въ наше расчетливое время такой характеръ рѣдокъ, и онъ найдетъ много людей, которые будутъ удивляться ему, но не подражать. Но то что можетъ быть извинено въ частномъ лицѣ, того нельзя допустить въ отношеніи къ правительству. Забвеніе общественнаго права никогда не приносило счастія начинающейся націи. Нѣкогда и аѳинскому народу предложили на выборъ между выгоднымъ преступленіемъ и правосудіемъ: онъ выбралъ послѣднее. Піемонтъ послѣдуетъ тому же примѣру. Онъ не покорится вліянію популярности, которая очень опасна въ минуту революціонныхъ движеній.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *1-го іюня (20-го) мая.* Въ Монитерѣ сегодня напечатано:

«Правительство считаетъ обязанностью протестовать противъ всякаго рода предположеній, недоброжелательныхъ обвиненій или необдуманныхъ толкованій, къ которымъ даетъ поводъ вопросъ о присоединеніи Савоіи и Ниццы. Только вслѣдствіе счастливой войны и увеличенія своихъ владѣній, что Сардинія по требованію императора и со спроса жителей, согласилась подписать трактатъ о присоединеніи. Что можетъ быть откровеннѣе, справедливѣе? Между тѣмъ подъ вліяніемъ непріязни или неблагоразумной дружбы, одни прибѣгаютъ къ намекамъ, другія къ предположеніямъ, приписывающимъ французскому правительству намѣреніе возбудить или дать созрѣть замѣшательствамъ, чтобы въ нихъ искать случая къ новымъ расширеніямъ своихъ предѣловъ въ Европѣ. Совершенно противуположная тому мысль одушевляетъ правительство. Оно сожалѣетъ о проискахъ, имѣющихъ цѣлію распространить наимѣніе точное впечатлѣніе о его настоящихъ намѣреніяхъ. Императоръ дѣлаетъ все для возстановленія довѣрія. Его единственное желаніе есть то, чтобы жить въ мірѣ съ своими союзниками и употребить всѣ попеченія для дѣятельнаго развитія матеріяльныхъ средствъ Франціи.»

— Въ Монитерѣ же напечатана сегодня депеша изъ Неаполя отъ 18-го (30-го) мая: «Гарибальди вступилъ въ Палермо 15-го (27-го) мая и овладѣлъ большею частью города. Бомбардировка его неаполитанцами началась немедленно затѣмъ. Произошло много пожаровъ. Въ полдень 16-го (28 го) мая, Гарибальди атаковалъ замокъ.»

Константинополь, *18-го (30-го) мая.* Киприсли-Мегемедъ-паша назначенъ великимъ визиремъ на мѣсто Мегемедъ-Рушди-паши.—Просьба объ увольненіи греческаго патріарха Кирилла принята Портою—Омеръ-паша пріѣхалъ въ Константинополь.

Киприсли-Мегемедъ-паша, вслѣдъ за своимъ назначеніемъ, получилъ порученіе изслѣдовать румелійскія провинціи и немедленно туда отправиться. Въ его отсутствіе обязанности Каймакама будетъ исполнять Али-паша.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 23-го (11-го) мая.* (J. de S.-P.) Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ прибылъ сегодня сюда изъ Эйзенаха по ангальтской желѣзной дорогѣ. Въ Гросберенѣ встрѣтили его Принцъ Регентъ и Принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ. На берлинской станціи онъ былъ встрѣченъ Принцемъ Албертомъ и фельдмаршаломъ Врангелемъ. Явился также русскій посланникъ баронъ Будбергъ со всѣми лицами посольства, комендантъ Альвенслебенъ и президентъ полиціи Зедлицъ. Въ 10-ть часовъ Великій Князь дѣлалъ визиты членамъ королевской фамиліи, а потомъ принималъ ихъ визиты. Сегодня ждутъ сюда Великую Княгиню Елену Павловну.

— *23-го (11-го) мая.* (N. Pr. Ztg.) Изъ Парижа пишутъ, что герцогъ маджентскій маршалъ Макъ-Магонъ, командующій шалонскимъ лагеремъ, получилъ приказаніе Наполеона привѣтствовать принца-регента отъ имени императора при пріѣздѣ его къ французскимъ границамъ. Прусскій посланникъ при французскомъ дворѣ графъ Пурталесъ также пріѣдетъ къ принцу въ Саарбрюкъ.

— Копенгагенская газета Fädrelandet сообщаетъ, что 10-го іюня произойдетъ свиданіе въ Кронборгѣ между королями датскимъ и шведскимъ.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 22-го (10-го) мая.* (Nord) Pays говоритъ: «Публика жалуется на разногласіе извѣстій о происшествіяхъ въ Сициліи. Она не права. Эта неопредѣленность очень естественна и даже неизбѣжна. Газеты печатаютъ то, что получаютъ. Не отъ редакцій зависитъ сдѣлать эти извѣстія болѣе ясными и вѣрными. Когда событія разовьются, когда свѣдѣнія будутъ получаться не по телеграфу, а по частнымъ добросовѣстнымъ письмамъ, тогда можно

будетъ обсудить все случившееся. Теперь же извѣстія получаются то изъ Турина, то изъ Неаполя, то изъ Рима, или Лондона, и сообщаются одни слухи. Лучше подождать неоспоримаго результата.»

— (Nord). Надобно сознаться, что Европа давно уже не была въ такомъ затруднительномъ положеніикакъ теперь. Англія ослаблена и изолирована. Германія стремится опять къ своему единству, какъ въ 1848---1849 года, угрожая Даніи, которая соединилась со Скандинавіею. Австрія безсильна въ Италіи и въ Германіи, будучи при томъ угрожаема венграми и славянами; Франція въ ссорѣ со Швейцаріею. Сицилійское возстаніе опять возбудило италіянскій вопросъ, который почитался рѣшеннымъ. Свѣтская власть папы колеблется, и, наконецъ, возникаетъ опять грозный восточный вопросъ. Все это конечно можетъ кончиться миролюбиво, но и изъ каждаго этого вопроса можетъ вспыхнуть столкновеніе, котораго послѣдствія могутъ быть неисчислимы. Просвѣщеніе и здравомысліе конечно во многомъ помогутъ отвратить всѣ опасности, угрожающія спокойствію народовъ.

— Constitutionnel говоритъ: «Не смотря на противорѣчія извѣстій изъ Сициліи, мы видимъ, что король Францискъ II платитъ за ошибки своихъ предмѣстниковъ, которыхъ самъ не успѣлъ исправить, отвергая дружескіе совѣты Англіи и Франціи. Будущаго нельзя теперь предугадать, но мы видимъ, что Гарибальди произвелъ высадку въ Марсалѣ. Съ той минуты уже ничего достовѣрнаго неизвѣстно. Обѣ стороны приписываютъ себѣ ежедневныя побѣды. Но со стороны неаполитанскаго правительства каждая полупобѣда равносильна съ пораженіемъ, тогда какъ полу-пораженіе Гарибальди ничего не значитъ. Европа боится только, чтобъ изъ этого не произошло всеобщей войны, или всеобщей революціи. По нашему мнѣнію, и то и другое опасеніе несправедливо. Революція имѣетъ конечно своихъ приверженцевъ въ Италіи, но за то и сильнѣйшихъ противниковъ, а именно: въ Туринѣ и Римѣ, хотя по разнымъ причинамъ. Въ Туринѣ надобно упрочить положеніе дѣлъ, а революція можетъ только разрушить его. Сардинскій престолъ не убѣжище для революціонеровъ, а ограда противъ нихъ. Онъ началъ войну за независимость Италіи именно для того, чтобъ отразить красное знамя революціи. Страна, освобожденная оружіемъ Франціи, должна была служить убѣжищемъ порядка и законовъ. Обѣ арміи сражались за одну идею, противную революціонному началу. Чтобъ оправдать свои обширныя пріобрѣтенія, Піемонтъ долженъ теперь ограждать Италію и Европу отъ дурныхъ страстей.—О Римѣ нечего и говорить. Тамъ противоборствуютъ революціи по принципу. Римъ защищенъ отъ нея не наемными своими шайками, а французскимъ корпусомъ. Революція побѣдила тамъ однажды папу, но Франція возвратила ему престолъ. Самъ Мадзини понялъ теперь, что времена революцій прошли и двукратно уже объявлялъ, что отказывается отъ всякой дѣятельности на этомъ поприщѣ. Сицилійское возстаніе можетъ окончиться очень миролюбиво. Если Францискъ II сдѣлаетъ народу своему уступки, то волненіе вскорѣ можетъ кончиться. Если же, наконецъ, неаполитанцы рѣшительно будутъ вытѣснены изъ Сициліи, то дѣло ея будетъ принадлежать всей Европѣ, которая тогда рѣшитъ ея судьбу.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 22-го (10-го) мая.* (J. de St.-P.) Daily-News судитъ о рѣшеніи верхняго парламента по биллю о бумажной пошлинѣ совсѣмъ иначе, нежели министерство. «Вопросъ не въ томъ», говоритъ газета, «чтобъ сохранить этотъ налогъ, а чтобъ распредѣлить его справедливѣе. Съ него собирается милліонъ фунтовъ стерлинговъ, и вопросъ въ томъ: кто долженъ платить его? Люди ли, работающіе умомъ для просвѣщенія и пользы Англіи, или тѣ, которые потрудились родиться съ огромными богатствами? Нижній парламентъ, то есть представитель всей націи, рѣшилъ сложить эту подать съ тружениковъ ума, а верхній парламентъ, представляющій только свою касту, отвергъ рѣшеніе всей націи. Надобно знать теперь, какъ она это приметъ?»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Гарибальди написалъ слѣдующее письмо къ директорамъ пароходнаго общества Рубатино: «При началѣ національнаго предпріятія въ пользу италіянцевъ, сражающихся за отечество, тогда какъ политическія причины препятствуютъ правительству заняться этимъ, я захватилъ два парохода вашего общества, не предупредивъ о томъ ни васъ, ни правительство и никого. Я совершилъ насильственный поступокъ. Но каковы бы ни были послѣдующія событія, я надѣюсь, что мой поступокъ будетъ оправданъ святостію цѣли и что вся Италія признаетъ долгомъ вознаградить васъ за понесенный чрезъ то ущербъ. Если и мои надежды не исполнятся, и нація не захочетъ вознаградить васъ, то я отдаю подъ залогъ всѣ деньги и вещи отъ подписки на милліонъ ружей. Этимъ вы будете обезпечены за всѣ ваши потери.—Гарибальди.»

— Pays пишетъ: «Всѣ депеши, получаемыя изъ Сициліи, согласно свидѣтельствуютъ, что даже въ первой стычкѣ между королевскими войсками и гарибальдистами побѣда осталась на сторонѣ послѣднихъ. Доказательствомъ тому служитъ то, что первые принуждены были возвратиться въ Палермо, а Гарибальди осадилъ Монтреаль и овладѣлъ имъ.»

— (J. de St.-P.) До сихъ поръ неаполитанское правительство старалось скрывать отъ Европы положеніе дѣлъ въ Сициліи, но наконецъ истина мало по малу обнаруживается. 18-го мая офиціяльная неаполитанская газета сообщила, что 800 человѣкъ съ Гарибальди произвели высадку въ Сицилію и что на нихъ вскорѣ генералъ Ланди произвелъ нападеніе и одержалъ двѣ побѣды; но какъ возстаніе вездѣ вспыхнуло, то неаполитанцы и возвратились въ Палермо. Король Францискъ II отправилъ въ Палермо генерала Ланца съ обширными полномочіями для возстановленія порядка всѣми возможными средствами. Кто знаетъ неаполитанское правительство, тотъ пойметъ, что оно сознается въ затруднительности своего положенія. По частнымъ же письмамъ, генералъ Ланди возвратился въ Палермо, будучи отовсюду тѣснимъ инсургентами. — Говорятъ, что Францискъ II, ссылаясь на какой-то фамильный договоръ, требуетъ отъ Испаніи помощи въ 25,000 человѣкъ. Но времена семейныхъ договоровъ прошли, и мадридскій кабинетъ выразилъ неаполитанскому, что онъ, къ сожалѣнію, не можетъ исполнить его требованій.

— (J. de St.-P.) Въ офиціяльной неаполитанской газетѣ напечатаны два слѣдующіе королевскіе декрета. Въ первомъ сказано: «Видя, что послѣ произведенной въ Сициліи высадки возмутителей, спокойствіе и порядокъ тамъ нарушены, и желая прекратить сколь можно скорѣе это положеніе дѣлъ, мы назначили генералъ-лейтенанта Ланца нашимъ чрезвычайнымъ коммиссаромъ въ Сициліи со всѣми полномочіями, какъ бы мы сами дѣйствовали (alter ego). Онъ отправится на этотъ островъ для возстановленія тамъ спокойствія и порядка, для ободренія благонамѣренныхъ гражданъ и для ограды ихъ жизни и имуществъ. Онъ будетъ занимать это званіе до возстановленія тишины и до отправленія туда нами королевскаго принца намѣстникомъ Сициліи. Онъ можетъ отъ имени нашего давать полное и совершенное прощеніе всѣмъ нашимъ заблудшимся подданнымъ, которые покорятся законной власти».—Во второмъ декретѣ генералъ прокуроръ Вентимиліа назначенъ временнымъ министромъ-статсъ-секретаремъ при королевскомъ намѣстникѣ въ Сициліи генералъ-лейтенантѣ Ланцѣ.

— Изъ Рима пишутъ: «Извѣстно, что римское правительство заключило заемъ въ 50 милліоновъ франковъ. Чтобъ усилить подписку займа, оно вычитаетъ у всѣхъ должностныхъ лицъ $2\frac{1}{2}$% жалованья и выдаетъ за это облигаціи займа. Этотъ новаго рода налогъ произвелъ всеобщее неудовольствіе. Въ почтамтѣ и въ полиціи смирные чиновники возстали и явно жаловались на насильство. Ихъ успокоили тѣмъ, что вскорѣ все перемѣнится и при новомъ порядкѣ вещей они получатъ все удержанное у нихъ.»

— Подъ главнымъ начальствомъ Гарибальди командуютъ инсургентами въ Сициліи семь предводителей, а именно: Маза, участвовавшій въ возстаніи Палермо 1848 года: Карини, сформировавшій цѣлый полкъ на свой счетъ въ 1848—1849 годахъ, а потомъ бывшій редакторомъ Revue franco-italienne, издававшейся въ Парижѣ до 1859 года; Стокко, калабріецъ, отличившійся въ калабрійскомъ возстаніи 1848 года; Капроли, братъ одного изъ предводителей волонтеровъ, павшихъ въ Ломбардіи въ прошломъ году. Сама мать, носящая еще трауръ по старшемъ сынѣ, привезла младшаго къ Гарибальди и пожертвовала въ пользу экспедиціи своимъ имуществамъ въ 30,000 франковъ. Бикіо былъ также въ числѣ волонтеровъ Гарибальди въ 1859 году. Орсини, прославившійся своею защитою Мессины въ 1848 году. Онъ потомъ служилъ въ Турціи полковникомъ артиллеріи, но при первомъ извѣстіи о возстаніи въ Сициліи явился туда. Анфоси, отличный офицеръ сардинской арміи, вышедшій въ отставку. Сверхъ того, въ штабѣ Гарибальди полковникъ Туррь, маіоръ Сиртори и сынъ Манини.

— Не смотря на бдительность неаполитанцевъ, произведена новая высадка въ Сициліи, гдѣ уже теперь 4200 италіянцевъ.

СЕРБІЯ. (J. de St.-P.) Въ Donau Zeitung пишутъ, что князь Милошъ находится въ Топшидерѣ и быстро клонится къ могилѣ. 15-го мая вызваны были изъ Бѣлграда всѣ первые врачи, и они нашли его въ безнадежномъ положеніи.

— Военныя приготовленія въ Сербіи продолжаются въ большихъ размѣрахъ. Артиллерія увеличена двумя полками; пѣхота и конница будутъ тоже усилены по два полка въ каждой. Всѣ войска получили новыя ружья, привезенныя изъ Бельгіи. Князь Милошъ говоритъ, что вооруженія Порты заставили его принять эти оборонительныя мѣры. Сербская депутація возвратилась изъ Константинополя безъ всякаго успѣха. Порта съ своей стороны тоже увѣряетъ, что не имѣетъ никакихъ наступательныхъ плановъ противъ Сербіи, но что вооружается для воздержанія всѣхъ славянскихъ племенъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord) Изъ Берлина сообщаютъ, что Англія, Пруссія и Россія обнаруживаютъ мало готовности къ составленію конференціи по восточнымъ дѣламъ, слѣдственно съѣздъ ея вовсе еще не рѣшенъ.

— Волонтеры Ламбіянки, вторгшіеся изъ Тосканы въ римскія границы и прогнанные обратно римскими войсками, взяты подъ стражу и преданы суду во Флоренціи.

— Сицилійскій комитетъ инсургентовъ сообщилъ иностраннымъ консуламъ ноту, которою предупреждаетъ ихъ, что сицилійскій парламентъ вскорѣ будетъ созванъ, чтобъ обсудить и рѣшить дѣло о присоединеніи острова къ Піемонту.

— Генуэзская газета Morimento объявила, что Гарибальди съ 9,000 человѣкъ вступилъ въ Палермо, очищенную королевскими войсками (Новѣйшія депеши опровергли это извѣстіе).

— Французскій посланникъ въ Римѣ герцогъ Грамонъ прибылъ 22-го мая въ Парижъ. Говорятъ, будто онъ отозванъ.

— Изъ Неаполя, отъ 23-го мая, пишутъ, что сицилійскіе инсургенты двукратно разбиты у Монтреале и преслѣдованы до Партинико. Одинъ изъ предводителей ихъ, Розолино Пило, убитъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Суббота, 21-го Мая.

Въ Заведеніи искусственныхъ Минеральныхъ водъ (близъ Новой деревни) большой музыкальный вечеръ.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 по полудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, откырта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ по полудни, за входъ 10 к.

ОБЩЕСТВО ПАРОХОДСТВА САМОЛЕТЪ ПО Р. Р. ВОЛГѢ И КАМѢ.

Съ 1-го іюня, впредь до измѣненія, пассажирскіе пароходы Общества Самолетъ будутъ отправляться изъ Твери до Перми по Воскресеньямъ и Средамъ, до Саратова по Вторникамъ и Пятницамъ, до Казани шесть разъ въ недѣлю по Воскресеньямъ, Понедѣльникамъ, Вторникамъ, Средамъ, Четвергамъ и Пятницамъ; до Нижняго Новгорода, ежедневно. Пароходы отходятъ изъ Твери въ 6 часовъ утра, вскорѣ по прибытіи С.-Петербургскаго почтоваго поѣзда. Срочные товары принимаются по соглашенію съ отправителями. Подробныя свѣдѣнія сообщаются въ конторѣ Общества, въ Гончарной улицѣ въ домѣ Прокоповича, съ 10 час. утра до 2 час. по полудни, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ съ 10-го апрѣля по 15-е мая 1860 года. Изъ С.-Петербуръ, въ Петергофъ. Въ 8 ч. 30 м. и 12 часовъ утра, 3 ч. 10 м. и 8 ч. 15 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ. Въ 10 ч. 10 м. утра, 2 ч., 5 ч. 15 м. и 10 ч. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ.

Между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ съ 20-го апрѣля по 15-е мая 1860 года.

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: въ 8 ч. утра и въ 6 ч. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: въ 10 ч. утра и въ 8 ч. по полудни.

Красносельскіе поѣзды будутъ останавливаться на Лиговской станціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПЕРЕВОДЫ и ПОДРАЖАНІЯ.

Н. В. Берга, изданіе Н. В. Гербеля. Спб. 1860 г. Цѣна 1 руб. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

РУКОВОДСТВО КЪ ИЗУЧЕНІЮ САДОВОДСТВА и ОГОРОДНИЧЕСТВА.

Составлено Э. Ѳ. Рего, адъюнктъ-профессоромъ горыгорѣцкаго земледѣльческаго института, въ трехъ частяхъ, второе исправленное и дополненное изданіе. Съ пятью таблицами литографированныхъ рисунковъ. М. 1859 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. 25 к.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ДРЕНАЖУ

Леклерка 2 части съ 2-го французскаго изданія, М. Нолля Спб., 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПРОДАЖА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ,

какъ одно изъ средствъ для удовлетворенія современнымъ финансовымъ потребностямъ Россіи. Ю. Микшевича, Казань, 1860 г. Цѣна 1 руб. съ пересыл. 1 р. 25 к.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ВОЕННАГО РУЧНАГО ОГНЕСТРѢЛЬНАГО ОРУЖІЯ съ 186 гравированными фигурами, сост. Константинъ Больдтъ, второе исправленное изданіе. Спб, 1859 г. Ц. 2 руб., съ пер. 2 р. 40 к.

ДВА КУРСА

РУССКОЙ ГРАММАТИКИ, сост. В. Классовскій. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 75 к.

СОЧИНЕНІЯ ЛЕРМОНТОВА,

приведенныя въ порядокъ и дополненныя С. С. Дудышкинымъ, съ портретомъ поэта, гравированнымъ профессоромъ Ѳ. Іорданомъ, и двумя снимками съ почерка Лермонтова. 2 т. Спб. 1860 г. Ц. 3 руб. 50 коп., съ пересылкою.

О ВЛІЯНІИ РАЗЛИЧНЫХЪ ВИДОВЪ

поземельной собственности на народное богатство. Е. Маслова. Казань, 1860 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

АНАТОМИЧЕСКАЯ ФИЗІОЛОГІЯ

о составѣ и образованіи русскаго языка. Соч. Якова Толмачева. Спб., 1859 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Турунов*ъ.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 109. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22-ГО МАЯ. **1860.**

(Слѣдующій нумеръ «Русскаго Инвалида» выйдетъ въ Среду, 25-го Мая.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Морскому вѣдомству 25-го апрѣля и 9-го мая 1860 года.—Высочайшія награды за построеніе корабля Императоръ Николай I.—Объявленія отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Объ Амурѣ. — Мѣстныя извѣстія Кіевскаго Телеграфа.—Вильно.—Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. — Телеграфическія депеши.—Пруссія. — Австрія. — Италія. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: И то и се.—Смѣсь.—Неужели онъ не помѣшанный?

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Апрѣля 25-го дня 1860 года.

Зачисляются на дѣйствительную службу: Состоящіе по Резервному Флоту: Флота Капитанъ 2-го ранга **Рябининъ**, Корпуса Морской Артиллеріи: Полковникъ **Морозовъ** и Прапорщикъ **Зданкевичъ 2-й**, и Ластовыхъ экипажей Прапорщики: **Щелковъ** и **Колесниковъ**.

Зачисляется по Резервному Флоту: Капитанъ-Лейтенантъ **Штакельбергъ 2-й**.

Переводятся: Состоящій по Резервному Флоту, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Прапорщикъ **Макаровъ 6-й**, въ Пограничную Стражу.

Мая 9-го 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ: Смотритель Николаевскаго Морскаго госпиталя, состоящій по Адмиралтейству, Подполковникъ **Ивковъ**, въ Полковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію. За выслугу лѣтъ, на основаніи Положенія о Корпусѣ Инженеръ-Механиковъ: Корпуса Инженеръ-Механиковъ, Прапорщики: **Леонтьевъ, Всеволодовъ** и **Усовъ**, въ Подпоручики,—со старшинствомъ съ 4-го Мая сего года. Состоящему по Резервному Флоту, Ластовыхъ экипажей, Подпоручику **Загряжскому**, отдается старшинство въ настоящемъ чинѣ, въ сравненіе съ сверстниками, съ 26-го Августа 1856 года.

Зачисляются на дѣйствительную службу изъ Резервнаго Флота: Арсенальныхъ ротъ Корпуса Морской Артиллеріи, Подпоручикъ **Васильевъ 3-й**. Корпуса Морской Артиллеріи, Прапорщикъ **Панютинъ**, съ переводомъ въ Корпусъ Инженеръ-Механиковъ. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Прапорщикъ **Ивановъ 10-й**.

Продолжается срокъ отпуска: Мичману **Жеребко-Ротмистренко**, для излеченія болѣзни, внутри Имперіи, на четыре мѣсяца.

Увольняются: Въ отпускъ: Адъютантъ Инспекторскаго Департамента, Капитанъ-Лейтенантъ **Баронъ Шиллингъ 1-й**, для излеченія болѣзни, за границу, на четырѣ мѣсяца. Отъ службы: Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Мичманъ **Маринъ**, по домашнимъ обстоятельствамъ, Лейтенантомъ.

Умершій исключается изъ списковъ: Командиръ 9-го Рабочаго экипажа, Подполковникъ **фонъ-Франкъ**.

ДОПОЛНЕНІЕ
къ Высочайшему Приказу, отданному
Мая 17-го дня 1860 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, произведя сего числа въ Царскомъ Селѣ ученье полкамъ Лейбъ-Гвардіи: Кирасирскому и Гусарскому ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, къ истинному удовольствію СВОЕМУ, изволилъ найти полки эти въ блистательномъ состояніи и всѣ движенія и построенія произведенными съ примѣрною пылкостію, точностію, тишиною, спокойствіемъ и превосходнымъ знаніемъ всѣми чинами своего дѣла.

Вслѣдъ за тѣмъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было вызвать по тревогѣ Царскосельскій Стрѣлковый баталіонъ, Образцовый Пѣхотный полкъ, состоящую при Офицерской Стрѣлковой Школѣ Стрѣлковую роту того полка и команды: Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя и Царскосельскую Жандармскую. Оставшись совершенно доволенъ скоростію и устройствомъ, съ коими части эти явились на сборное мѣсто, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО жалуетъ: бывшимъ на ученьи—по 50-ти коп., а вызваннымъ по тревогѣ—по 25-ти коп. серебромъ, на человѣка.

За труды при постройкѣ корабля Императоръ Николай I-й Всемилостивѣйше пожалованы, въ 18-й день Мая 1860 г., *Орденомъ Св. Станислава 3-й степени:* Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ: Поручикъ *Константинъ Михайловъ 2-й* и Подпоручикъ *Александръ Емельяновъ*. — По 300 рубл.: Прапорщики: *Николай Михайловъ 3-й, Михаилъ Обуховъ 2-й* и Состоящій по Адмиралтейству, Подпоручикъ *Даніилъ Ерофѣевъ*.— *Орденомъ Св. Владиміра 3-й степени съ мечами надъ орденомъ:* Капитанъ надъ С.-Петербургскимъ портомъ, Капитанъ 1-го ранга *Николай Гувеніусъ*.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію городничаго въ Пронскѣ, Рязанской губерніи.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставному рядовому Михайлѣ Никитину, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство и представилъ бы подлинный его паспортъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *22-го мая.*

ПРИДВОРНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Въ Среду, 18-го мая, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ ея британскаго величества сэръ Джонъ Кремптонъ, имѣлъ честь быть принятымъ на аудіенціи у ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

(J. de St.-P.)

ОБЪ АМУРѢ.

(По поводу критики Вѣстника промышлености 1859 г. № 12).

При моей кочевой жизни, я не имѣю возможности слѣдить за всѣми журналами и газетами, особенно при настоящемъ ихъ обиліи. Поэтому только на дняхъ я увидалъ у своего знакомаго № 12 Вѣстн. промышлен. за прошлый годъ, гдѣ нашелъ критику Исторіи рѣки Амура г. М. Те-ва.—Авторъ, взявшись за сравненіе моихъ статей съ извѣстіями г. Завалишина, сначала весьма логично и добросовѣстно говоритъ, что онъ не можетъ сказать утвердительно, кто правъ, кто виноватъ, добавляя, что его дѣло быть просто докладчикомъ (Вѣстн. промышлен. 1859 г. № 12 крит. стр. 82 строк. 9—10). Но потомъ окончательно входитъ въ роль г. Завалишина,

---

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

НЕВА.—Спускъ на воду 111-ти пушечнаго винтоваго корабля «Николай I-й».—Нѣкоторыя подробности объ этомъ кораблѣ.—Воздушный шаръ г. Берга.—Отъѣздъ г. Гаазе и г-жи Семеновой.—Г. Яковъ Хебенъ.—Заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ въ Новой деревнѣ.—Капельмейстеръ Э. Бахъ —Слухи, требующіе подтвержденія.

У меня есть одинъ знакомый французъ, который каждый разъ какъ проѣзжаетъ по одному изъ мостовъ на Невѣ, не можетъ удержаться отъ невольнаго восклицанія: «quel beau fleuve!» А видалъ мой французъ Темзу, Рейнъ, Дунай и другія большія европейскія рѣки. Мы, граждане холоднаго и безстрастнаго Петербурга, не любимъ, по выраженію одного профессора, проявлять наши внутреннія впечатлѣнія *во внѣ*, мы дозволяемъ себѣ восклицанія только въ театрахъ, гдѣ — въ этомъ должно отдать намъ справедливость—кричимъ не хуже восторженныхъ италіянцевъ, даже иногда слишкомъ много кричимъ и, всего чаще, безъ толку; но этотъ недостатокъ изліятельности, *экспансивности*, не есть доказательство, что мы невпечатлительны, что не умѣемъ чувствовать. Мы немножко запуганы, какъ чиновникъ, выведенный въ «Искрѣ», который на вопросъ «какъ васъ зовутъ?» сдѣланный начальникомъ съ грознымъ взглядомъ и суровымъ голосомъ, у котораго онъ просилъ позволенія не приходить по случаю именинъ на службу, отвѣчалъ, оторопѣвъ—*Коллежскій Регистраторъ!* Мы съ самаго дѣтства пріучены затаивать и мысли и впечатлѣнія, а впрочемъ не лишены общечеловѣческой способности воспринимать впечатлѣнія извнѣ и вслѣдствіе этого наслаждаться или страдать. Только и то и другое дѣлаемъ мы, большею частію, молча, про себя. Мы не кричимъ, какъ мой французъ «quel beau fleuve!» но любимъ нашу красавицу Неву, лучшее украшеніе Петербурга, наслаждаемся и гордимся ею. Какъ хороша она теперь, въ ясный весенній день, когда солнце обливаетъ теплымъ свѣтомъ стройные ряды зданій, тянущихся по обѣимъ берегамъ ея, когда, по ея, позлащеннымъ солнечными лучами, струямъ, рѣзво бѣгаютъ, дымясь и пѣня подъ собою воду, пароходы, снуютъ ялики, тихо двигаются корабли, а вѣтерокъ играетъ развѣвающимися флагами и вымпелами. Какъ хороша она въ свѣтлую майскую ночь, среди покрытыхъ темнозелеными садами острововъ, тихая, свѣтлая, какъ полированная сталь: лѣтніе домики, съ фантастическими очертаніями, окруженные темною зеленью, глядятся въ нее, какъ въ зеркало; глядится въ нее и высокое небо съ медленно плывущими по немъ облаками; глядятся въ нее двѣ, три звѣздочки; а тамъ, вдали, на заливѣ, бѣлѣютъ паруса. Скорѣе въ гичку, весла на воду и помчишься какъ стрѣла, или станешь на мосту, облокотишься на перила и смотришь, долго смотришь, жадно вдыхая свѣжій ночной воздухъ — на далекій заливъ съ бѣлѣющими парусами, на темные сады, на домики съ фантастическими очертаніями, на занимающуюся на востокѣ зарю. А весенній соловей поетъ и щелкаетъ гдѣ-то въ чащѣ деревъ, на Елагиномъ или на Каменномъ. Право хорошо: забудешь и Рейнъ съ гористыми берегами и рыцарскими замками, и венеціянскія лагуны съ освѣщенными луной дворцами и черными гондолами.

Въ прошедшую среду былъ праздникъ на Невѣ: въ Новомъ Адмиралтействѣ спускали на воду стоодиннадцатипушечный винтовый корабль Николай I.

Мнѣ въ первый разъ удалось видѣть вблизи спускъ большаго корабля: зрѣлище величественное, не лишенное драматизма.

Спускъ былъ назначенъ въ часъ по полудни. Противоположный Новому Адмиралтейству васильеостровскій берегъ Невы, Николаевскій мостъ и Англійская набережная были покрыты пестрыми толпами любопытныхъ. На дворѣ Адмиралтейства, по обѣимъ сторонамъ элинга (кажется, такъ называютъ мѣсто, на которомъ стоитъ, до спуска своего на воду, корабль), устроены были для зрителей съ лѣвой стороны покатая эстрада, съ правой платформа. И здѣсь народу было множество. Съ правой же стороны, неподалеку отъ платформы, стоялъ отрядъ кадетъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, со знаменемъ. Двѣ выдающіяся въ рѣку площадки, между которыми долженъ былъ пройти корабль, были покрыты публикой: на правой стоялъ генералитетъ въ ожиданіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Въ числѣ мундировъ были иностранные. Обратили также на себя вниманіе мундиры членовъ Невскаго рѣчнаго яхтъ-клуба, въ первый разъ еще, если я не ошибаюсь, появившіеся въ публикѣ. Направо же, у спуска, была устроена пристань для ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи. Тутъ стояло нѣсколько катеровъ, за ними двѣ винтовыя канонерскія лодки, далѣе пароходъ «Александрія», вправо, посреди Невы, и у обѣихъ ея береговъ нѣсколько пароходовъ. Вообще Нева представляла весьма оживленную и пеструю картину, рамкой для которой служили оба ея берега, Николаевскій мостъ и та линія, которую можно было-бы провести отъ элинга къ Васильевскому острову.

Въ часъ прибылъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ сопровожденіи Его Высочества Генералъ-Адмирала; ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ въ морскомъ мундирѣ. За нимъ слѣдовали Члены ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи. Немедленно спустился ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО на пристань и, сѣвъ на катеръ, отправился на пароходъ «Александрія» въ сопровожденіи Его Высочества Генералъ-Адмирала, Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи и свиты. Какъ скоро ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и сопровождавшіе ЕГО взошли на пароходъ «Александрія», начались работы для уничтоженія преградъ, удерживавшихъ корабль на элингѣ. Раздались удары топоровъ. Не знаю, что чувствовали въ это время строители; но я, признаюсь откровенно, почувствовалъ что-то похожее на опасеніе за успѣхъ спуска, хотя былъ заранѣе увѣренъ, что неудачи быть не можетъ. Прошло нѣсколько минутъ въ тревожномъ ожиданіи; стукъ топоровъ прекратился; загремѣло *ура!* раздался народный гимнъ, вслѣдъ за тѣмъ показалась кормовая часть гиганта, украшенная золотымъ орломъ и развѣвающимся надъ нимъ флагомъ. Медленно, величественно катился корабль, при крикахъ толпы. Сначала погрузился въ воду, вздымая и пѣня ее, кормою; черезъ мгновеніе трехпалубный великанъ былъ уже посерединѣ Невы, бросилъ громадный якорь, медленно, торжественно сталъ повертывать по теченію и, когда вытянулся канатъ якоря, остановился. Взлетѣлъ на немъ штандартъ, всѣ стоявшія на Невѣ суда разцвѣтились флагами. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объѣхалъ корабль на катерѣ и за тѣмъ возвратился къ пристани Адмиралтейства.

Винтовый сто-одиннадцати-пушечный корабль «ИМПЕРАТОРЪ Николай I-й» безъ всякаго сомнѣнія одинъ изъ самыхъ большихъ въ Русскомъ флотѣ вообще, и самый большой изъ нашихъ кораблей съ паровыми двигателями. Къ строенію его было приступлено 24-го ноября 1854 года; постройка окончена 18-го мая 1860; строился онъ, слѣдовательно, пять съ половиною лѣтъ. Онъ имѣетъ въ длину 234 фута, въ ширину 58 ф. $3\frac{1}{2}$ д; глубина трюма — 24 ф. 11 д; водоизмѣщеніе — 5,426 тоннъ. Механизмъ въ 600 силъ.

На постройку употреблено: дубу—324,127 кубическихъ футовъ, лиственицы—93,233 куб ф., сосновыхъ бревенъ — 1,369 штукъ, сосновыхъ досокъ — 8,722, орѣховаго дерева—415 пудовъ, мѣди—4,909 пудовъ, чугуна—353 пуда, желѣза—27,026 пудовъ, свинцу—225 пудовъ, угля древеснаго—13,500 четвертей, угля каменнаго—29,250 пудовъ, пеньки—3,900 пудовъ, масла конопляннаго 504 пуда.

Мастеровыхъ при постройкѣ корабля употреблено: плотниковъ, брызгасовъ и чистодѣловъ—291,373 человѣка, кузнецовъ—16,000, конопатчиковъ—19,680, всѣхъ прочихъ мастерствъ и валовыхъ — 118,088, — всего 445,141 человѣкъ.

Стоимость корабля, до спуска на воду, простирается до 800,000 рубл. сер. (*).

Теперь еще предстоитъ оснащеніе, вооруженіе и окончательная отдѣлка корабля, которыя будутъ произведены въ Кронштадтѣ.

Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество Генералъ-Адмиралъ подарилъ кораблю св. икону.

Носовая часть украшена вызолоченнымъ пояснымъ изображеніемъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

(*) Эти цифры заимствованы мною изъ напечатаннаго листка, розданнаго нѣкоторымъ изъ присутствующихъ при спускѣ.

Постройкою завѣдывали полковникъ Чернявскій и поручикъ Михайловъ. Оба строителя удостоились Высочайшихъ наградъ, о которыхъ я не считаю себя въ правѣ говорить до офиціяльнаго о нихъ извѣщенія.

Командиръ корабля капитанъ 1-го ранга Панафидинъ, офицеръ, пользующійся во флотѣ отличною репутаціею, какъ опытный морякъ; онъ извѣстенъ, между прочимъ, постройкою большаго военнаго судна въ Бордо.

Помощникъ командира, капитанъ-лейтенантъ Энквистъ, родомъ финляндецъ, страстный морякъ, отлично изучившій дѣло во многихъ плаваніяхъ. Онъ такъ страстно любитъ море, что съ малолѣтства пріучаетъ къ нему дѣтей своихъ; десятилѣтній сынъ его успѣлъ уже побывать съ отцемъ въ Средиземномъ морѣ.

Экипажъ корабля принадлежитъ къ 1-му Флотскому экипажу, имѣющему на погонахъ вензеловое изображеніе имени Его Высочества Генералъ-Адмирала. Командиръ корабля упомянулъ объ этихъ обстоятельствахъ въ краткой рѣчи, которую онъ произнесъ на данномъ имъ, по окончаніи церемоніи, на самомъ кораблѣ, завтракѣ. «Корабль нашъ называется «Николай I-й,» сказалъ г. Панафидинъ, онъ причисленъ къ 1-му Флотскому экипажу, имѣющему честь носить на погонахъ вензеловое изображеніе Августѣйшаго нашего начальника,—будемте-же стараться, товарищи, чтобъ корабль нашъ сдѣлался первымъ кораблемъ русскаго флота». Эти слова переданы мнѣ однимъ изъ присутствовавшихъ на завтракѣ. Всѣ офицеры, а за нимъ и команда, отвѣчали на эти слова крикомъ ура!

Одинъ изъ сосѣдей моихъ во время спуска, какъ мнѣ показалось, отставной морякъ, также замѣтилъ, что корабль называется Николай I-й, что онъ 1-й по величинѣ винтовой корабль въ нашемъ флотѣ, что командиръ его капитанъ 1-го ранга, что онъ причисленъ къ 1-му флотскому экипажу, что онъ 111-ти пушечный.

Какъ скоро кончилась церемонія, на Невѣ появилось множество яликовъ и началась ловля сала, покрывавшаго *салазки*, по которымъ скатился корабль въ рѣку, увлекая сало за собою. Эти сцены, довольно забавныя, повторяются каждый разъ, при спускѣ на воду новаго корабля.

Въ нашей газетѣ было напечатано, заимствованное изъ «Сѣверной Пчелы», извѣстіе о томъ, гдѣ и какъ опустился шаръ г. Берга; я слышалъ нѣсколько подробностей, дополняющихъ это извѣстіе. Ручаться за совершенную точность слышаннаго не смѣю, хотя, какъ и всегда, разсказывавшій увѣрялъ меня, что знакомъ съ однимъ изъ участвовавшихъ въ полетѣ и слышалъ подробности отъ него. Какъ-бы то ни было, я передамъ разсказъ моего знакомаго, въ надеждѣ, что онъ вызоветъ объясненія.

Кромѣ двухъ сыновей г. Берга и г. Дикарева, участвовалъ въ воздушномъ путешествіи г. К., преподаватель въ одномъ изъ здѣшнихъ учебныхъ заведеній и владѣлецъ одного изъ лучшихъ въ Петербургѣ фотографическихъ кабинетовъ. Онъ предпринималъ это путеше-

и весьма обязательно навязываетъ публикѣ свои заключенія о совершенно неизвѣстной ему моей личности. Если уже наша гласность приняла такое направленіе, что безъ брани она существовать не можетъ, если уже всякій разборъ самаго серьознаго дѣла, напр. Амурскаго, не можетъ обойтись безъ туманныхъ намековъ даже и на вовсе незнакомую личность, напр. въ родѣ слѣдующихъ: «*Но г. Романовъ—офицеръ; теперь мы начинаемъ себѣ объяснять нѣсколько его статьи!*» (Вѣстн. промышлен. 1859 г. № 12 крит. стр. 96, строк. 19—20), то, дѣлать нечего, приходится сочувствовать и подражать такому *блестящему* проявленію нашей гласности, потому что эта же гласность, хотя и съ совершенно ненужными примѣсями, пособитъ раскрыть всю правду объ Амурѣ, и покажетъ публикѣ, въ томъ числѣ и г. Те-ву, чьи извѣстія достовѣрнѣе, мои или г. Завалишина?

Я хотѣлъ отвѣчать на приведенную статью Вѣстника промышлености, но такъ какъ у меня приготовлено *длинное* возраженіе противъ статей г. Завалишина, то приглашаю г. Те-ва обратиться къ этому возраженію, *если только оное будетъ напечатано въ Морскомъ Сборникѣ*. Здѣсь же только приведу ту не новую мысль (съ которою вѣроятно согласится и г. Те-въ), что для того, чтобы дѣлать выводы и приводить собственныя сужденія о какомъ либо предметѣ, надобно имѣть *хотя какое нибудь*, хотя *малѣйшее* понятіе объ этомъ предметѣ. А объясненіе этой мысли возьму изъ критики г. Те-ва, который, приводя мои доказательства того, что до прихода русскихъ *гиляки* не имѣли никакого понятія о многихъ съѣстныхъ припасахъ напр. соли, *гречневой крупѣ* (стр. 91 и 92), сомнѣвается въ справедливости этого, и полагаетъ опровергнуть это ссылкою на приложенные къ «Путешествію на Амуръ» г. Маака рисунки сосудовъ, одежды, оружія, утвари, и въ добавокъ говоритъ: «Къ чему же говорить такъ невыгодно.—Развѣ для того, чтобы показать свое вліяніе, авось кто нибудь подумаетъ, что и въ самомъ дѣлѣ г. Романову и другимъ, имъ упоминаемымъ, дикіе туземцы обязаны развитіемъ своихъ понятій? — А знаетъ ли г. Романовъ, что между его дикарями, которые не имѣютъ понятія о соли и съѣстныхъ припасахъ, есть умѣющіе читать и писать?—Если онъ, живя тамъ, не знаетъ такихъ явленій, то мы можемъ указать ему на «Путешествіе по Амуру» г. Маака, гдѣ онъ, на стр. 165, прочтетъ слѣдующее: «я упомянулъ выше, что часто встрѣчалъ между *маньчжурами* знающихъ читать и писать» (стр. 92—93)?—И написавъ это воззваніе о моемъ *невѣдѣніи*, г. Те-въ полагалъ, что онъ окончательно доказалъ *и лживость* моихъ извѣстій, имѣвшихъ, какъ видно, цѣлію показать, что *дикіе* туземцы обязаны мнѣ развитіемъ своихъ понятій? Да и въ самомъ дѣлѣ, если *маньчжуры* умѣютъ читать и писать, то развѣ *гиляки* могутъ не имѣть понятія о соли и гречневой крупѣ? Развѣ такой выводъ не логиченъ, не послѣдователенъ, не дальновиденъ? — Нельзя не восхищаться находчивостью г. Те-ва!

Какъ тутъ утерпѣть, чтобы не вспомнить истертой пословицы: въ чужомъ глазу видимъ соринку, въ своемъ не видимъ и бревна.—Вотъ въ томъ-то вся наша и бѣда, что мы любимъ хвататься не за свое дѣло! Вотъ и всѣ скандалы и вся печатная полемика нашихъ акціонерныхъ компаній доказываютъ, что людей нѣтъ, а если и находились, то брались не за свое дѣло.—Вотъ и сравненіе статей объ Амурѣ въ Вѣстникѣ промышлености доказываетъ, что г. Те-въ взялся не за свое дѣло.— Хотя нижеслѣдующими разсужденіями и докажется, что я никогда не имѣлъ въ виду показывать, будто я способствовалъ развитію понятій дикихъ туземцевъ, но теперь приходится взять на себя столь многотрудную работу относительно *образованныхъ* туземцевъ, пишущихъ критики объ Амурѣ на страницахъ Вѣстника промышлености.—Вотъ въ чемъ дѣло. Г. Те-въ спрашиваетъ, знаю-ли я, что маньчжуры умѣютъ читать и писать, и указываетъ мнѣ на авторитетъ Маака (хотя въ подобныхъ случаяхъ я не признаю авторитетовъ), приводя страницу его книги.—А знаетъ ли г. Те-въ, что если «Путешествіе на Амуръ» г. Маака и лежало у него на столѣ, или было въ его рукахъ, но что онъ его не читалъ? А если и читалъ, то весьма плохо?— А вотъ и доказательство: г. Маакъ со своей экспедиціей доходилъ по Амуру *не до устья его*, а только *до Маріинскаго поста*, что ясно видно изъ его книги — *для тѣхъ, кто* ее *читалъ*; изъ приложенныхъ къ книгѣ картъ—*для тѣхъ, кто* на нихъ *взглянулъ*; изъ альбома этнографическихъ рисунковъ—для *тѣхъ, кто ихъ разсматривалъ*!—А проплывъ по Амуру *только до Маріинскаго* поста, г. Маакъ *весьма естественно* не могъ описывать *гиляковъ*, потому что ихъ не видалъ по той простой причинѣ, что они живутъ и начинаются по Амуру *ниже* Маріинскаго поста.—Онъ такъ и сдѣлалъ и въ книгѣ его есть подробности о всѣхъ видѣнныхъ имъ племенахъ по Амуру, но только не о гилякахъ; на картахъ нѣтъ теченія Амура ниже Маріинскаго поста, т. е. той части, гдѣ живутъ гиляки, въ альбомѣ его, кромѣ портретовъ гиляковъ, взятыхъ отъ другихъ, ничего нѣтъ.—Но все это, конечно, не могло мѣшать г. Мааку сообщить много подробностей о другихъ жителяхъ Амура мангунахъ, гольдахъ, *маньчжурахъ*, манеграхъ, орачанахъ, въ томъ числѣ, что маньчжуры умѣютъ читать и писать, а это послѣднее, конечно, не помѣшало г. Те-ву глубокомысленно заключить, что *гиляки* поэтому не могли не знать соли и гречневой крупы.—Въ этомъ онъ находилъ подтвержденіе даже и у г. Венюкова, который тоже ни слова не говорилъ о *гилякахъ*, ибо ихъ на Усури нѣтъ, а говорилъ о китайцахъ, гольдахъ и др. жителяхъ посѣщенной имъ страны; упоминалъ о жинь-шенѣ, который (къ свѣдѣнію г. Те-ва) не растетъ и не можетъ по климату расти въ землѣ гиляковъ—въ низовьѣ Амура.

Вотъ подобныя-то добросовѣстныя сравненія и конечные выводы и заставили г. Те-ва придти къ подобнымъ скромнымъ заключеніямъ: «не смотря на то, что теперь возвѣщаютъ всѣ единогласно, что новопріобрѣтенное пространство земли совершенно пусто, да и заселяется-то плохо, развѣ только г. Романовъ видитъ въ *своихъ фантастическихъ грезахъ* станицы, растянутыя въ нѣсколько верстъ, съ улицами, домами, банями, самоварами и проч. удобствами благоденствующей жизни; но это, говорятъ, не болѣе какъ *миражъ*, который съ приближеніемъ исчезаетъ, и въ дѣйствительности остаются *мазанки*!» (стр. 107).—Этого не говоритъ даже и г. Завалишинъ, нападавшій на неудобства мазанокъ только Устьзейской станицы.—А чтобы всѣ амурскія станицы были *миражъ*, существовали только въ моихъ *фантастическихъ грезахъ*, и состояли изъ *мазанокъ*, того, кажется, еще никто не говорилъ, да конечно никто и не скажетъ. И потому чтобы доказать г. Те-ву, что если есть гдѣ нибудь *миражъ*, то это не на амурскихъ станицахъ, а скорѣе на страницахъ критики Вѣстника Промышлености, то я обращаюсь къ многимъ, бывшимъ въ прошломъ году на Амурѣ, и находящимся теперь въ С.-Петербургѣ личностямъ, и прошу ихъ, во имя *правды* и *гласности*, сообщить печатно: существуютъ ли станицы на Амурѣ только въ *фантастическихъ грезахъ*, въ *миражѣ* и состоятъ ли онѣ только изъ *мазанокъ*? Принеся пользу всему дѣлу, это еще разъ докажетъ г. Те-ву, что онъ рѣшительно взялся не за свое дѣло!

Да и въ самомъ дѣлѣ, самъ-же г. Те-въ находитъ, что повѣрять все печатное объ Амурѣ трудно—край слишкомъ далекъ, такъ не лучше ли браться только за то, что по силамъ, что поближе. Чѣмъ бы исчислять удобства сообщенія по Амуру, ему бы ближе было описать удобства пути по улицамъ города Москвы, хотя бы въ нынѣшнюю зиму 1859—1860 г., да кстати уже, въ видѣ фактовъ, привести числа сколько экипажей оставалось на боку въ ухабахъ, съ какою скоростію возможно было сообщеніе, да для соображенія читателя привелъ бы, что въ Москвѣ, дескать, считается 600,000 жителей. Для пополненія этого разсказа тогда и мы бы сообщили повѣсть о куріерѣ, который на почтовой тройкѣ проѣхалъ 15 верстъ отъ послѣдней станціи до заставы въ 1¼ часа, а 4 версты отъ заставы до гостинницы Дрезденъ по улицамъ Москвы въ 2 часа, съ неоднократными остановками и перепряжками. Да и мало ли чего нашлось бы поближе достойнаго справедливаго разбора и безпристрастнаго описанія г. Те-ва.

Г. Те-въ соболѣзнуетъ о плачевномъ состояніи дѣлъ на Амурѣ и какъ видно всѣми силами, и гласностью и бранью, силится пособить горю. Если его желаніе чистосердечно, если дѣйствительно онъ *нелицемѣрно* желаетъ пользы и успѣха дѣлу на Амурѣ, то мы равно *чистосердечно* и совершенно откровенно предлагаемъ ему самое вѣрное средство: *оставить Амуръ въ покоѣ!* Статьи въ родѣ сравненій г. Те-ва могутъ напомнить басню Крылова: Щука и Котъ, но никакъ не принесутъ пользы Амуру. **Д. Романовъ.**

С.-Петербургъ, 28-го апрѣля 1860 г.

Вильно, *1-го мая*. У насъ говорятъ объ освѣщеніи города гасомъ, которое принимаетъ на себя Акціонерное Общество, въ челѣ котораго называютъ гр. Тизенгаузена и банкира Геймана. Акціи преполагаются по 50 руб. сер.

Въ Вильнѣ благотворительность чрезвычайно распространена. Общество съ этой цѣлью существуетъ съ 1807 года, и владѣетъ значительными капиталами. Ежегодный доходъ превышаетъ 17 тыс. руб. серебр. Кромѣ того, не ослабѣваетъ и частная благотворительность: на дняхъ въ домѣ Генералъ-Губернатора предполагается дать въ пользу бѣдныхъ спектакль, состоящій изъ слѣдующихъ піесъ: Отецъ, какихъ мало. Коровкина; Мужъ и артистъ, Корженевскаго (на польскомъ), и Секретарь и пожаръ, Скриба (на французскомъ).

Изъ благотворительныхъ предпріятій нельзя умолчать также о «*Сестрицахъ убогихъ*» г-жи Домбровской, которая содержитъ на свой и жертвователей счетъ нѣсколько десятковъ бѣдныхъ женщинъ, не могущихъ работать. Она выстроила для этого домъ и отстраиваетъ новый, болѣе помѣстительный. Кромѣ Вильнѣ, она

ствіе изъ любознательности, съ ученою цѣлію. Спустился шаръ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, такъ что воздухоплаватели были принуждены идти въ водѣ и совершенно вымокли. На берегу принялъ ихъ на свою мызу какой-то англичанинъ и оказалъ имъ самое радушное гостепріимство. Вотъ, что разсказалъ мнѣ мой знакомый.

Г. Гаазе уѣхалъ, съигравъ въ прошедшую субботу роль Гамлета. Я уже говорилъ вамъ, что театръ былъ совершенно полонъ, а я попалъ въ число несчастныхъ, недоставшихъ билета. Это меня очень огорчаетъ, потому что, по отзыву знающихъ дѣло, г. Гаазе исполнилъ роль превосходно и притомъ своеобразно, какъ никто еще не игралъ ее въ наше время. Вы уже знаете, что г. Гаазе актеръ-мыслитель по преимуществу, что онъ глубоко вдумывается въ роль, изучаетъ ее до мелочей, а роль Гамлета болѣе, можетъ быть, нежели какая нибудь другая роль требуетъ изученія; она не исчерпана до сихъ поръ, послѣ Кина, Девріента и Мочалова, послѣ множества литературно-ученыхъ надъ ней изслѣдованій. Г. Гаазе взглянулъ на нее своеобразно, и изучилъ со свойственными ему глубокомысліемъ и терпѣніемъ. Нѣкоторые ставятъ его въ ней выше Девріента, на котораго, еще очень недавно, сбѣгалась смотрѣть Англія. Все это заставляетъ меня горько сожалѣть, что я ни видѣлъ г. Гаазе въ этой роли. Конечно, я могу разсказать вамъ о немъ по чужимъ разсказамъ; но такой разсказъ не будетъ полонъ, не будетъ вѣренъ, а потому и не дастъ вамъ объ игрѣ его надлежащаго понятія. Говорили мнѣ, что онъ отлично ведетъ сцену съ тѣнью въ первомъ дѣйствіи, что тѣнь ведетъ его не въ лѣсъ какой-то, какъ у насъ это дѣлается, а на кладбище. Тамъ онъ облокачивается, въ изнеможеніи, на надгробный памятникъ и постепенно ослабѣваетъ во время страшнаго откровенія. Говорили мнѣ, что онъ не бѣгаетъ по сценѣ, когда раздается изъ подъ земли голосъ, приказывающій друзьямъ его клясться въ сохраненіи тайны на счетъ всего видѣннаго и слышаннаго, а переходитъ съ мѣста на мѣсто тихо и торжественно. Говорили мнѣ, что въ знаменитой сценѣ съ матерью нѣтъ на стѣнѣ портретовъ, они висятъ, въ видѣ медальоновъ, на груди у Гамлета и у Гертруды; говоря объ отцѣ, онъ нѣжно, со страстью цѣлуетъ портретъ его; говоря о дядѣ, онъ срываетъ его портретъ съ своей матери и ногами топчетъ его. Говорили мнѣ, что онъ чрезвычайно умно ведетъ сцену съ черепомъ, что нѣтъ въ голосѣ его ироніи, а звучитъ его голосъ любовью и сожалѣніемъ, что опускаетъ онъ черепъ въ могилу съ почтеніемъ. Говорили мнѣ, наконецъ, что на одной изъ пробъ, могильщикъ (г. Брюнингъ) нѣсколько сильно выбросилъ черепъ изъ могилы, конечно, безъ намѣренія, и что г. Гаазе попросилъ его положить его тихо, чтобъ онъ не катился по сценѣ, на томъ основаніи, что странно было бы Гамлету бѣжать за нимъ. По этимъ немногимъ даннымъ, не трудно придти къ заключенію, что г. Гаазе изучилъ эту роль съ любовью и играетъ ее крайне добросовѣстно. Впрочемъ, можетъ быть, лучше, что мнѣ не удалось его видѣть въ роли Гамлета, потому что г. Гаазе актеръ, требующій изученія; его недостаточно видѣть одинъ разъ въ такой роли, какъ Гамлетъ, потому что онъ и въ нетакъ глубокихъ роляхъ заставляетъ зрителя задумываться. Г. Гаазе возвратится къ намъ осенью, и тогда мы постараемся, по мѣрѣ силъ нашихъ, поближе познакомить читателей съ этой замѣчательной художнической личностію.

Г-жа Семенова также простилась съ Петербургомъ ролями Лючіи и Леоноры. Публика наша успѣла полюбить эту пѣвицу, привыкнуть къ ней и проводила ее съ сожалѣніями.

Въ театрѣ становится съ каждымъ днемъ просторнѣе; французская и нѣмецкая труппы уже прекратили, кажется, свои представленія. На русской сценѣ не предвидится ничего новаго; да и не стоитъ ставить новаго, потому что никакая новинка не въ состояніи заманить теперь въ театръ петербургскаго жителя, которому такъ мало дано наслаждаться теплыми днями, воздухомъ и природой. Недавно, во время междудѣйствій русскаго представленія на Александринскомъ театрѣ, игралъ на деревянной гармоникѣ г. Хебенъ; имя его было выставлено на афишѣ крупными буквами, а въ театрѣ было просторно, очень просторно. Виноватъ въ этомъ не г. Хебенъ, артистъ, въ своемъ родѣ, очень замѣчательный, а теплый благорастворенный воздухъ, который только очень немногіе рѣшились промѣнять на душную атмосферу театральной залы.

Въ иностранныхъ журналахъ, которые въ восторгѣ отъ замѣчательнаго дарованія г. Хебена (Eben), его называютъ русскимъ виртуозомъ; онъ дѣйствительно родился въ Россіи, но по крови не русскій, а еврей, т. е. принадлежитъ къ одному изъ самыхъ музыкальныхъ племенъ, къ племени Мейербера, Мендельсона, Галеви и множества другихъ музыкальныхъ знаменитостей. Онъ наслѣдовалъ инструментъ свой и самое искусство игры на немъ отъ своего родственника, валлискаго уроженца, также русскаго еврея, Гузикова, надѣлавшаго, въ свое время, много шуму въ Германіи.

Іосифъ Гузиковъ первый познакомилъ западную Европу съ деревянной гармоникой, состоящей изъ круглыхъ кусочковъ дерева, расположенныхъ на соломенныхъ валькахъ. Онъ былъ сынъ бѣднаго флейтиста, игравшаго за незначительное вознагражденіе на свадьбахъ и тому подобныхъ торжествахъ. Двадцати двухъ лѣтъ отъ роду отецъ Гузикова захворалъ сильною грудною болѣзнью, которая заставила его отказаться отъ игры на флейтѣ, служившей ему единственнымъ средствомъ къ пропитанію многочисленнаго семейства. Тогда старшій сынъ, чтобъ избавить свою семью отъ голодной смерти, принялся за деревянную гармонику— инструментъ, который часто встрѣчается въ нашихъ западныхъ губерніяхъ, въ Польшѣ, въ особенности же у карпатскихъ горцевъ. Гузиковъ, разумѣется, усовершенствовалъ его; сначала онъ увеличилъ число палочекъ, а слѣдовательно, и звуковъ, расположивъ палочки по скалѣ и, мало по малу, довелъ этотъ простой инструментъ до нынѣшняго его совершенства. За тѣмъ онъ предпринялъ путешествіе по Россіи, былъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Ободренный успѣхомъ въ обѣихъ русскихъ столицахъ, онъ поѣхалъ за границу, объѣхалъ всю Германію, былъ во Франціи, Бельгіи, Голландіи. Тогдашніе журналы отзываются съ величайшею похвалою, почти съ восторгомъ, объ его инструментѣ и объ игрѣ его. Къ несчастію, онъ наслѣдовалъ болѣзнь, преждевременно сведшую отца его въ могилу. Іосифъ Гузиковъ умеръ въ Ахенѣ, отъ чахотки, въ 1837 году, тридцати одного года отъ роду. Его родственникъ, г. Хебенъ, наслѣдовалъ, какъ я уже сказалъ, его инструментъ и искусство. И онъ объѣхалъ всю почти Европу съ своимъ простымъ и въ тоже время необыкновеннымъ инструментомъ, изъ котораго извлекаетъ удивительные звуки. Играетъ г. Хебенъ на своихъ палочкахъ самыя трудныя скрипичныя варіяціи, цѣлые концерты. Къ сожалѣнію, инструментъ его принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые, даже при величайшемъ искусствѣ исполнителя, только удивляютъ, а не трогаютъ. Притомъ, онъ не имѣетъ для насъ интереса новизны: въ числѣ артистовъ нашего оркестра есть одинъ, г. Шиндлеръ, который очень ловко управляется съ этой гармоникой и не разъ игралъ на ней передъ публикой; въ загородныхъ увеселительныхъ мѣстахъ появлялись, отъ времени до времени, евреи-виртуозы на этомъ инструментѣ. Тѣмъ не менѣе, мы совѣтуемъ послушать г. Хебена, доведшаго свое искусство до высокой степени совершенства. Полагаю, что онъ поступилъ бы благоразумно, еслибъ сошелся съ дирекціей Заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ въ Новой деревнѣ; тамъ найдетъ онъ и больше слушателей и больше выгодъ, нежели въ театрѣ, который, въ настоящее время, посѣщаютъ очень немногіе.

Кстати о новодеревенскомъ Заведеніи искусственныхъ минеральныхъ водъ: его воксалъ и садъ преобразовались къ лучшему. Большая терраса, ведущая въ садъ, стала красивѣе. Прямо противъ террасы устроены двѣ крытыя галереи. Въ одной изъ бесѣдокъ сада открытъ буфетъ. Въ большой залѣ, гдѣ поютъ цыгане, американцы и т. п., устроено нѣсколько красивыхъ ложъ. Все стало чисто. Оркестромъ управляетъ новый капельмейстеръ, Эммануилъ Бахъ. «Музыкальный и Театральный Вѣстникъ» говоритъ, что онъ правнукъ знаменитаго Себастіана Баха и довершилъ свое музыкальное образованіе во Франціи. Въ Амстердамѣ онъ получилъ золотую медаль за науки и искусства, въ Германіи имѣлъ большой успѣхъ, а въ послѣднее время восхищалъ Варшаву. Г. Бахъ управляетъ оркестромъ съ девятнадцатилѣтняго возраста и написалъ много музыкальныхъ піесъ.

Я еще мало слышалъ г. Баха и долженъ ограничиться сегодня выпиской о немъ изъ «Музыкальнаго и Театральнаго Вѣстника». Впрочемъ, время терпитъ, да и надо мнѣ еще собрать нѣсколько свѣдѣній о разныхъ господахъ, увеселяющихъ публику въ заведеніи Минеральныхъ водъ. До меня дошло нѣсколько интересныхъ слуховъ, требующихъ разъясненія.

Я не отвѣчалъ на вторую діатрибу г. Ушакова и отвѣчать не буду, потому что отвѣчать на нее нечего. Если кто-нибудь изъ моихъ читателей находится еще въ недоумѣніи и желаетъ рѣшить, кто изъ насъ правъ, пусть возьметъ на себя трудъ еще разъ пробѣжать наши статьи. **Нѣкто.**

СМѢСЬ.

Извѣстный всему читающему міру, лейпцигскій книгопродавецъ Бернгардтъ Таухницъ, издатель Собранія англійскихъ авторовъ (Collection of British Authors), напечаталъ *пятисотый томъ* этой коллекціи, подъ заглавіемъ «Five centuries of the English Language and Literature» (Пять столѣтій англійскаго языка и литературы). Въ предисловіи онъ изъявляетъ свою благодарность публикѣ, вниманіе которой способствовало быстрому успѣху его громаднаго предпріятія, начатаго въ 1841 году. Справедливость требуетъ сказать, что, быть можетъ, и публика обязана Таухницу столько же сколько онъ ей. Уваженіе, которымъ теперь пользуется у насъ въ Россіи, и особенно въ Германіи, англійская литература, вызвана имъ. Его стараніями любители англійской литературы получаютъ лучшія произведенія ея въ красивомъ, вѣрномъ и дешевомъ изданіи, сбытъ котораго увеличивается съ каждымъ годомъ. Мы, русскіе, уже чувствуемъ благодѣтельное вліяніе предпріятія Таухница. Слабыя, тощія произведенія французскихъ романистовъ не только потеряли для насъ прежнее обаяніе, но и внушаютъ отвращеніе въ людяхъ истинно, эстетически образованныхъ. Англійскій романъ, строгій, полный фантазіи, привлекательности, глубины мысли, господствуетъ надъ современнымъ вкусомъ, образуетъ, питаетъ его, даетъ ему направленіе. Только лучшія произведенія французской романической литературы могутъ выдержать сравненіе съ англійскою. Энергическое вліяніе Англіи замѣтно и въ германской литературѣ послѣднихъ годовъ. Въ доказательство укажемъ на романъ Густава Фрейтага «Soll und Haben». Таухницъ обратилъ особенное вниманіе на англійскій романъ и за исключеніемъ, быть можетъ, Ричардсона, предъявилъ публикѣ произведенія всѣхъ романистовъ, начиная съ Фильдинга, Смолетта и Стерна. Даже миссъ Борней, ровня своей современницѣ Софіи Деларошъ, попала въ его коллекцію. Напротивъ, въ историческихъ сочиненіяхъ ощущается недостатокъ. Правда, Таухницъ напечаталъ Мэколея, Карлейля и лорда Мэгона (Стэнгопъ), но въ его сборникѣ нѣтъ классическихъ историковъ прошлаго столѣтія и прежде всего Юма, присутствіе котораго необходимо наряду съ его шотландскимъ землякомъ Мэколеемъ. Жаль, что нѣтъ и сочиненій эссеистовъ прошлаго столѣтія. Нельзя оцѣнить вполнѣ совершенства Essays девятнадцатаго столѣтія у Мэколея, не зная о началѣ этого рода литературныхъ произведеній въ прошломъ вѣкѣ. Читателю не достаетъ путеводной нити, и потому изученіе эссеистовъ остается отрывочнымъ, неполнымъ. Эссеисты прошлаго столѣтія интересны и важны еще по другой причинѣ: они представляютъ очерки общественной жизни того времени, подобныхъ которымъ нигдѣ нельзя найти, и тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ нѣтъ порядочной монографіи эпохи королевы Анны. Моралистическія еженедѣльныя газеты восемнадцатаго вѣка также напрасно обойдены, равно и «сантиментальное путешествіе» Стерна.

Въ изданномъ, подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, томѣ заключаются образцы англійскаго языка и литературы послѣднихъ пяти столѣтій. Конечно, полноты нельзя ожидать на 429 страницахъ текста въ малую 8-ю долю листа; однако выборъ могъ бы быть строже. Евангеліе отъ Іоанна, изъ перевода Библіи Уиклеффа (1380 г.), съ цвѣтными заглавными буквами и вѣрнымъ снимкомъ почерка четырнадцатаго столѣтія,—образцовое произведеніе типографическаго искусства. Но достанетъ ли у читателя столько терпѣнія, чтобы прочесть болѣе пятнадцати такихъ страницъ? Притомъ не переводъ Уиклеффа, а удивительныя странствованія сэра Джона Мандевилля служатъ первымъ (по времени) образчикомъ англійской прозы. Минуло почти пятьсотъ лѣтъ, какъ благородный рыцарь, скончавшійся въ Литтихѣ въ 1371 году, описалъ свои похожденія, пользовавшіяся такою славою во всѣ средніе вѣка.—Вторая статья книги есть «Исторія кроткой Гризельды «изъ Кэнтербэрійскихъ сказокъ» Чосера. Чосеръ отецъ англійской поэзіи, и потому

ввела подобныя учрежденія и въ другихъ городахъ губерніи, и нельзя не пожелать еще большаго распространенія ихъ. Не менѣе похвалы заслуживаетъ также въ прошломъ мѣсяцѣ основанное въ Вильнѣ *дамское братство* подъ названіемъ *св. Викентія и Павла*, съ цѣлью вспомоществованія немогущимъ работать, или немогущимъ извлечь всего изъ своей работы: такъ ремесленникъ, живущій въ предмѣстіи, или окончившая курсъ наукъ дѣвица, неимѣющая еще приличнаго платья, чрезъ то самое лишаются возможности работать. Помогать въ подобныхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ и есть цѣль общества: оно состоитъ болѣе, нежели изъ 100 членовъ, раздѣлившихъ между собою улицы города съ цѣлью отысканія лицъ, нуждающихся въ помощи. Каждый членъ платитъ не менѣе 12 руб. сер. Засѣданія братства происходятъ въ залѣ Общества благотворительности. Предсѣдательница его— помѣщица Бучинская, а директоромъ ксендзъ Шилейко.

(Вил. Губ. В.)

Вотъ что пишутъ изъ Житомира о фабричной и заводской промышлености, которая, по словамъ автора, положительно можно сказать, ниже всякой посредственности.

Въ Житомирѣ числится фабрикъ:

Экипажныхъ 5; дѣятельность ихъ самая незначительная, она почти ограничивается починкою и передѣлкою старыхъ экипажей, и въ общей сложности не превышаетъ 2000 р. въ годъ; пуговичная, которой годичный оборотъ простирается до 4000 р. сер.

Заводовъ: свѣчныхъ 3; лучшій изъ нихъ купца Варварова. На этихъ заводахъ выдѣлываются до 2600 пудовъ сальныхъ свѣчей и общій ихъ оборотъ не превышаетъ 12,000 р. въ годъ.

Кирпичныхъ 10; на нихъ выдѣлывается кирпичъ весьма посредственнаго качества; сложность годичнаго ихъ оборота не болѣе 40 т. руб. сер.; мыла, на сумму до 1,500 р. въ годъ.

Мыльный 1, на немъ выдѣлывается до 500 пуд. въ годъ посредственнаго качества.

Пивоварныхъ 2; на нихъ вываривается до 1300 боч. въ годъ пива и полный годичный ихъ оборотъ простирается отъ 3000 до 4000 р. сер.

Такимъ образомъ полный оборотъ фабричной производительности Житомира не превышаетъ въ общей сложности 70,000 р. въ годъ.

Для полноты свѣдѣній технической дѣятельности Житомира, мы должны еще сказать объ американской паровой мельницѣ, устроенной здѣсь въ прошломъ году дворяниномъ А. Менчинскимъ.

При мельницѣ устроена особая пекарня, на которой ежедневно выпекается для продажи до 1000 фунт. ржанаго хлѣба. Въ настоящее же время производится устройство паровой пекарни, по образцу варшавской, которая будетъ выпекать ежедневно до 40,000 фунт. хлѣба.

Кромѣ того г. Менчинскій предполагаетъ еще устроить при мельницѣ паровую маслобойню.

Мы считаемъ излишнимъ говорить здѣсь о важности подобнаго рода предпріятій; дѣло говоритъ само за себя; намъ только остается пожелать г. Менчинскому успѣха въ его полезномъ предпріятіи.

При мельницѣ находится складъ разныхъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, которыя г. Менчинскій выписываетъ по заказамъ изъ Бѣлой церкви отъ фабриканта Менцеля, а также изъ Варшавы и изъ-за границы.

(Кіев. Тел.)

Правленіе общества «Кавказъ и Меркурій» считаетъ нужнымъ довести до свѣдѣнія Гг. акціонеровъ своихъ, не уплатившихъ еще окончательныхъ взносовъ по принадлежащимъ имъ свидѣтельствамъ на акціи, именно по 50 р. на каждую,—что срокъ пріема таковыхъ взносовъ оканчивается 26 текущаго мая, и что, на основаніи § 26 устава общества, пропустившіе этотъ срокъ акціонеры потеряютъ право на полученіе акцій, а внесенныя дотолѣ за оныя деньги будутъ обращены въ собственность общества.

(Ком. Газ.)

Сегодня въ Воскресенье 22-го и въ Понедѣльникъ 23-го Мая имѣютъ быть народныя гулянья: въ Троицынъ день въ Екатерингофѣ, а въ Духовъ день въ Лѣтнемъ саду.

Изъ числа устраиваемыхъ на счетъ города водокачаленъ, четыре уже совершенно готовы и обыватели могутъ брать изъ нихъ воду безплатно.

Водокачальни эти находятся: одна у Бердовской пристани, другая на концѣ Англійской набережной, третья у Николаевскаго моста и четвертая близъ мѣста бывшаго Исаакіевскаго моста.

(В. Спб. Г. П.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Journal de St.-Petersbourg въ обозрѣніи своемъ, 19-го мая, сообщаетъ, что по восточному вопросу французское правительство обнаружило полное убѣжденіе въ справедливости требованій русскаго кабинета, не смотря на всѣ внушенія газеты лорда Пальмерстона **Morning Post**, которая, признавая также справедливость доводовъ Россіи, успокоиваетъ Европу, что эти требованія не могутъ имѣть опасныхъ слѣдствій для спокойствія ея, потому что Англія, Пруссія и Австрія пребудутъ вѣрны трактату 1856 года. Это успокоеніе, конечно, очень пріятно со стороны англійской газеты, но оно вовсе безполезно. И Россія и Франція тоже ничего больше не желаютъ, какъ точнаго выполненія упомянутаго трактата. Для этого и включена была 9-я статья этого договора. Но какъ со времени подписанія парижскаго трактата прошло уже слишкомъ четыре года, и какъ Англія съ тѣми державами, о которыхъ говоритъ, что онѣ во всемъ согласны съ нею по этому вопросу, не имѣла времени и случая обратить вниманія на то, что ни одно изъ обязательствъ, принятыхъ Портою хатти-гумаюномъ, не приведено еще въ исполненіе, и что десять милліоновъ христіанъ продолжаютъ страдать отъ самоуправства турецкихъ начальствъ и отъ отсутствія всякихъ положительныхъ законовъ, то Россія, какъ держава, наиболѣе принимающая участіе въ этихъ страданіяхъ, потому что имъ подвергнуты ея единовѣрцы, и обязана была обратить всеобщее вниманіе державъ, подписавшихъ парижскій тракцатъ 1856 года на неисполненіе его и на несчастное положеніе христіанъ въ Турціи, неимѣющихъ до сихъ поръ никакой гарантіи для безопасности своей какъ лично, такъ и въ отношеніи гражданскихъ своихъ правъ и имуществъ. Англійскія газеты такъ много шумѣли во все это время о страданіяхъ италіянцевъ что, кажется, Россія и христіанская Европа имѣютъ право ожидать отъ Англіи того же сочувствія къ бѣднымъ райямъ, какое она оказывала до сихъ поръ къ италіянцамъ, тѣмъ болѣе, что сочувствіе къ христіанамъ Турціи основано не на однихъ внушеніяхъ человѣчества и цивилизаціи, а на торжественныхъ договорахъ и обѣщаніяхъ, которыя уже слишкомъ четыре года оставлены въ видѣ мертвой буквы. Въ Италіи же сочувствіе Англіи можетъ быть и справедливо (мы не беремся разбирать его юридически), но оно не только не основано на трактатахъ, но даже нарушаетъ ихъ вмѣстѣ съ общепризнаваемыми народными правами. Слѣдственно **Morning Post** напрасно успокоиваетъ Европу своею коалиціею и сохраненіемъ святости трактата 1856 года. Пусть лучше Англія, продолжая свои сочувствія къ Гарибальди и къ сицилійскимъ инсургентамъ, содѣйствуетъ Россіи и Франціи къ понужденію Порты въ выполненіи упомянутаго договора и въ доставленіи 10-ти милліонамъ христіанъ обезпеченія жизни, чести и имуществъ. Можемъ увѣрить ее, что человѣчество, цивилизація и законы гораздо болѣе тутъ выиграютъ, нежели въ Сициліи, потому что участь райевъ болѣе заслуживаетъ состраданія и участія. . .

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *2-го іюня (21-го мая)*. Вчера вечеромъ, въ засѣданіе нижняго парламента, министра иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, далъ слѣдующія объясненія:

Князь Горчаковъ объявилъ, что положеніе турецкихъ провинцій невыносимо, и что онъ считаетъ необходимымъ нарядить для узнанія ихъ состоянія слѣдственную коммиссію, въ составъ которой войдутъ лица какъ съ одной такъ и съ другой стороны и учредить въ этихъ областяхъ управленія на новыхъ основаніяхъ, тѣмъ болѣе что гатти-гумаюнъ не приведенъ въ исполненіе.

Англійское правительство отвѣчало на то, что состояніе провинціи не невыносимо, а трактатъ 1856 года не дозволяетъ несправедливаго вмѣшательства въ внутреннія дѣла Турціи.

Англія сообщила и другимъ державамъ свое мнѣніе, и она согласится только на предложеніе о производствѣ изслѣдованія состоянія означенныхъ областей. Австрія и Пруссія отвѣчали подобнымъ же образомъ. Франція засвидѣтельствовала, что устраненіе существующихъ злоупотребленій укрѣпитъ Турцію. Англія присо-

---

умѣстно помѣщеніе этого отрывка, какъ имѣющаго значеніе и для языка и для литературы.

— Стефанъ Гоусъ (Stephen Hawes), писавшій при Генрихѣ VII (главное его произведеніе: «Пріятная забава» Pastime of Pleasure напечатано въ первый разъ въ 1517 году), и котораго Томасъ Уортонъ называетъ единственнымъ писателемъ, заслуживающемъ въ царствованіе Генриха VII названія поэта, важенъ какъ первый, начавшій писать почти такимъ же языкомъ, какой преобладаетъ у классиковъ эпохи королевы Елисаветы. Онъ вполнѣ заслуживаетъ скромнаго мѣстечка, отведеннаго ему въ сборникѣ Таухница. Классическая прозаическая литература Англіи возникла лишь въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, и первымъ преставителемъ ея былъ Томасъ Моръ (Thomas More), изъ твореній котораго помѣщено «Описаніе Ричарда III». Отрывокъ этотъ, какъ и всѣ произведенія Мора, отличается изяществомъ стиля, живостью и картинностію изложенія. За нимъ слѣдуетъ Эдмондъ Спенсеръ съ двумя пѣснями изъ своей знаменитой «Царицы фей» (Fairy queen), а представителемъ англійской драмы до Шекспира является Бенъ Джонсонъ, комедія котораго «Алхимикъ» перепечатана вполнѣ.

Почти сто страницъ заняты «Мыслями о воспитаніи» знаменитаго сенсуалиста Джона Локка. Если издателю хотѣлось показать англійскій слогъ, въ самомъ образцовомъ его видѣ, то зачѣмъ обойденъ Аддисонъ? «Извѣстность Аддисона, какъ поэта», говоритъ Вильменъ, знатокъ англійской литературы, «не надолго пережила его; но его проза, по правильной легкости, по чистотѣ и изяществу, будетъ вѣчно жить въ англійскомъ языкѣ. Знакомыя картины нравовъ, оригинальные характеры, наконецъ критическіе отрывки, разсѣянные въ «Зрителѣ», не смотря на всѣ подражанія, никогда не будутъ превзойдены: это англійскій слогъ въ его полномъ совершенствѣ.»

Книга оканчивается твореніями Томаса Грея, элегическаго поэта прошлаго столѣтія, сочиненія котораго, по совершенству формы, по гармоніи, по чувству грусти, въ нихъ преобладающему, и до сихъ поръ съ удовольствіемъ читаются англичанами.

«Тысяча и одинъ день на востокѣ» сочиненіе Фридриха Боденштедта, извѣстнаго переводчика на нѣмецкій языкъ Лермонтова и Пушкина, напечатано третьимъ изданіемъ (*). Представляемъ отзывъ Боденштедта о Москвѣ.

«Съ Москвою разстаешься труднѣе, чѣмъ съ Петербургомъ, холодная роскошь и величіе котораго скорѣе ослѣпляютъ, чѣмъ привлекаютъ, возбуждаютъ чувство удивленія, но не удовольствія. Въ Москвѣ, священномъ для всѣхъ русскихъ городѣ, даже иностранцамъ скоро становится будто дома. Здѣсь они находятъ много такихъ условій, которыя съ возрастающею силою увлекаютъ въ очарованный кругъ древней столицы. Въ Москвѣ, въ противоположность вытянутому въ струнку, однообразному, переполненному блескомъ Петербургу, господствуетъ большая свобода въ общественныхъ отношеніяхъ, болѣе теплый общественный духъ, болѣе довѣрчивости во взаимныхъ отношеніяхъ и больше разнообразія въ національныхъ памятникахъ и явленіяхъ. Здѣсь съ каждымъ памятникомъ соединены знаменательныя воспоминанія, которыя, въ своей совокупности, образуютъ слишкомъ пятивѣковой періодъ исторіи. Здѣсь все пустило могучіе корни въ почву, все возникло само изъ себя; въ Петербургѣ все сдѣлано искусственно.

«Москва, своимъ характеристическимъ отпечаткомъ, обязана преимущественно Кремлю, котораго бѣлокаменныя, въ видѣ неправильнаго многоугольника, стѣны составляютъ національную святыню великой имперіи. Раскинувшись свободно на широкой вершинѣ холма, у подошвы котораго течетъ Москва рѣка и разстилаются обширные сады, ограничиваемый на востокѣ прекрасною площадью, на которой возвышаются колоссальныя статуи Минина и Пожарскаго, Кремль, подобно острову, владычествуетъ надъ необозримымъ моремъ домовъ.

«Самая открытая, самая полная картина прихотливо-разбросанныхъ строеній Кремля является съ южнаго берега Москвы рѣки, черезъ которую перекинутъ великолѣпный мостъ. За мостомъ подымается бѣлая кремлевская стѣна со своими башнями, напоминающими готическій стиль. Съ моста, стѣна представляется легкою оградою гигантскихъ массъ зданій, вѣнчаемыхъ безчисленными куполами церквей и колокольнею Ивана Великаго.

«Трудно, если только возможно, изобразить словами этотъ разноцвѣтный міръ чудесъ, не имѣющій подобнаго себѣ въ свѣтѣ. Лучшее выраженіе найдено самимъ народомъ, который называетъ Кремль «бѣлокаменнымъ» и «златоглавымъ». Этимъ выраженіемъ весьма удачно передаются отличительныя, прежде всего бросающіяся въ глаза и долѣе всего остающіяся въ памяти общія черты картины: внизу окруженные бѣлою стѣною и живописно перемѣшанные между собою церкви и дворцы, на верху лабиринтъ, играющихъ въ лучахъ солнца, золотыхъ куполовъ.

«Прежде чѣмъ войдемъ въ Кремль чрезъ Спасскія Ворота, бросимъ взглядъ на два памятника искусства, украшающія площадь: на монументъ Минина и Пожарскаго и на церковь Василія Блаженнаго. Бо́льшая часть путешественниковъ находила недостатки въ колоссальныхъ статуяхъ Минина и Пожарскаго; на меня же общая картина произвела глубокое впечатлѣніе. Въ особенности кажется мнѣ счастливою мысль, что Мининъ, простолюдинъ, показываетъ рукою на Кремль, на народную святыню Россіи, на освобожденіе которой онъ подвинулъ князя Пожарскаго.

«Но еще болѣе привлекаетъ къ себѣ церковь Василія Блаженнаго, едва ли не самое своеобразное зданіе въ свѣтѣ. Церковь эта—говоритъ преданіе—выстроена однимъ иностраннымъ зодчимъ, по плану самого царя Ивана Васильевича, въ воспоминаніе завоеванія Казани въ 1554 году. Основною идеею при постройкѣ фантастически изукрашеннаго, колоссальнаго зданія было, говорятъ, желаніе выстроить такой храмъ, который не только въ общности рѣдко отличался бы отъ всѣхъ церквей въ мірѣ, но и отдѣльныя части котораго представляли бы самые рѣзкіе контрасты между собою. Планъ былъ выполненъ удивительнымъ образомъ; ни одна часть церкви не похожа на другую.

Не только никакое перо не опишетъ этого страннаго, и въ тоже время чуднаго произведенія искусства, но и самый вѣрный рисунокъ передастъ лишь слабое о немъ понятіе.

«Съ Ивана Великаго, у подножія котораго лежитъ величайшій колоколъ въ свѣтѣ, бросимъ взглядъ на окружающій городъ. Колоколъ и двѣ колоссальныя, у новаго арсенала, пушки, такія достопримѣчательности, подобныхъ которымъ, по громадности, нѣтъ въ свѣтѣ. Металла одной изъ этихъ пушекъ было бы достаточно для снабженія артиллеріей цѣлаго германскаго княжества, а колоколъ такъ великъ, что одного, сравнительно малаго, куска, отпавшаго отъ него, стало бы на отлитіе довольно значительнаго колокола.

«Какъ Москва есть сердце Россіи, такъ Кремль, съ лежащимъ насупротивъ него гостинымъ дворомъ, сердце Москвы.

«Тремя неправильными дугами простираются широкіе бульвары вокругъ трехъ среднихъ частей Москвы, окружающихъ Кремль. Въ самой важной изъ этихъ частей, сторона которой, обращенная къ Кремлю, образуетъ гостиный дворъ, дома тѣснятся другъ къ другу въ противоположность другимъ частямъ Москвы, менѣе застроеннымъ. Здѣсь ежеминутно мчатся сотни экипажей, господствуютъ почти непрерывная жизнь и движеніе, имѣющія на себѣ скорѣе азіятскій, чѣмъ европейскій отпечатокъ. Но по мѣрѣ удаленія отъ этого центра и артеріи города, движеніе и оживленность улицъ уменьшаются, и во многихъ кварталахъ господствуютъ почти деревенская пустота и тишина. Величественные дома, большею частью ничѣмъ неотличающіеся отъ европейскихъ, перемѣшиваются съ неприглядными деревянными домишками, грязными лавками, казенными зданіями, древними и новыми церквами, садами и пустырями.

«Площадями, обширными садами и прекрасными мѣстами для прогулки Москва чрезвычайно богата, такъ какъ городъ, имѣя восемьдесять верстъ въ окружности, занимаетъ пространство, на которомъ могло бы помѣститься населеніе вчетверо большее.

«Въ противоположность Петербургу, гдѣ на прямолинейныхъ улицахъ, дома выровнены будто солдаты въ строю, готовые по командѣ заходить на право и на лѣво, въ Москвѣ почти всѣ палаты и барскіе дома отнесены какъ можно далѣе отъ линіи улицъ, и безъ того неправильныхъ, и отгорожены рѣшетками или заборами. Полагаютъ, что почти четвертая часть всѣхъ московскихъ зданій состоитъ изъ такихъ домовъ, окруженныхъ еще обширными дворами, садами и пустырями. Это особенность коренныхъ москвичей: они вообще отличаются отъ петербуржцевъ большею свободою мыслей и большею самостоятельностью; они строятся по своему вкусу, по капризу или по прихоти. Петербуржецъ больше всего заботится о томъ, чтобы домъ его не слишкомъ рѣзко отличался отъ дома сосѣда; москвичъ, напротивъ, старается, чтобы домъ его ни въ чемъ не походилъ на домъ сосѣда, разнился отъ него хотя бы наружными украшеніями. Богатые москвичи, побывавшіе, за границею, перенесли въ Москву, по страсти къ подражанію, венеціянскіе и флорентинскіе палаццо, готическіе замки и швейцарскіе шале.

«Вообразите же себя посреди столь разнообразныхъ, часто пестрыхъ, смѣшныхъ, но въ общности живописныхъ домовъ, перемѣшанныхъ съ колоссальными общественными зданіями, и вы получите приблизительное понятіе о величественномъ впечатлѣніи, производимомъ Москвою, съ ея шестью стами церквами, и цѣлыми тысячами колоколенъ и играющихъ на солнцѣ куполовъ. Если путешественнику удастся окинуть взоромъ эту картину во время большихъ иллюминацій, когда милліоны разноцвѣтныхъ шкаликовъ огненными полосами опоясываютъ всѣ зданія города, впечатлѣніе остается неизгладимымъ на всю жизнь.

«Только вѣчный Римъ, со своими чистыми и правильными очертаніями и великими воспоминаніями, да омываемый моремъ Константинополь, гдѣ возносятся къ небу голубые куполы христіянскихъ церквей и стройные бѣлые минареты, представляютъ болѣе величественную, болѣе привлекательную картину. Прочіе извѣстные мнѣ города далеко уступаютъ Москвѣ въ живописности».

НЕУЖЕЛИ ОНЪ НЕ ПОМѢШАННЫЙ?

Я шелъ по Владимірской. Было это какъ-то недавно, въ воскресенье, въ первомъ часу дня. Вдругъ кто-то сзади довольно громко произнесъ: ст. ст., звукъ, которымъ окликаетъ знакомый знакомаго за границей, особенно въ Италіи. Я оглянулся. Шагахъ въ пяти отъ меня стоялъ господинъ, вполнѣ приличный по наружности, и манилъ меня къ себѣ пальцемъ. Одѣтъ онъ былъ въ черной, очень чистой, очень приличной шинели съ хорошимъ бобровымъ воротникомъ; на головѣ фуражка; онъ былъ красивъ и по лицу можно было ему дать лѣтъ 30 или поболѣе. Начался разговоръ; передаю его съ буквальной точностью.

«А что, скажите, замѣтно по моей физіономіи, что я пьянъ»? спросилъ очень серьезно незнакомый.—«Нѣтъ, не замѣтно»—«Да вы скажите прямо, я человѣкъ откровенный и люблю откровенность»—«Нѣтъ, по вашему лицу ничего не замѣтно».—«Такъ по чему же замѣтно, по желудку»?—«По запаху, вотъ когда мы говоримъ близко... «По запаху.... а скажите, какой бы мнѣ выпить водки»?—«Ужь право не знаю; я полагаю, что лучше съѣсть селедки или луку».—«А у васъ деньги есть»?—«Есть».—«Такъ пойдемте».—«Ну, ужь нѣтъ, я иду по дѣлу».—«Что за дѣла»!—«Я васъ увѣряю, что мнѣ некогда, прощайте».—«Ну вотъ еще, поговоримте».

Я отошелъ шаговъ пять и снова услышалъ то-же: ст. ст.—Я обернулся.—«Подойдите сюда», говорилъ господинъ повелительно, самъ не двигаясь съ мѣста.—Я подошелъ.—«А что, скажите, я оригиналъ?»—«О, да, оригиналъ». Господинъ улыбнулся съ видимымъ удовольствіемъ.—«А что хотите я васъ угощу?»—«Нѣтъ, не хочу.»—«Отчего?»—«Мнѣ некогда.»—«Это пустяки».—«По вашему, можетъ быть, но не по-моему.»—«Ну, пойдемте же.»—«Увѣряю васъ, что не могу.»—«Пожалуй и ходить не надо»—«Какъ-такъ?»—«У меня есть съ собой, хотите?»—«Нѣтъ, не хочу.»—«Ну какъ знаете».

Неужели это не помѣшанный? Неужели это дѣйствительно господинъ, хотѣвшій блеснуть оригинальностью, крайняя ступень всѣхъ тѣхъ вбивающихъ себя въ форму львовъ, львицъ, денди и т. под. Неужели это новый русскій типъ? О если такъ, то мы храбро можемъ сказать, что такихъ звѣрей не найдешь ни въ лѣсахъ, ни въ болотахъ, ни въ какихъ другихъ обществахъ. Какова слава! Отличиться отъ всѣхъ словесныхъ и безсловесныхъ.—По внѣшнимъ признакамъ было ясно, что господинъ на службѣ. На службѣ не держатъ помѣшанныхъ.—Такъ неужели это и самозванецъ и помѣшанный вмѣстѣ? Это ужь что-то слишкомъ тонко.

К. В.

(*) Friedrich Bodenstedt: Tausend und ein Tag im Orient. Dritte Auflage. Berlin. 1860.

вокупила къ своему мнѣнію, что при производствѣ изслѣдованія она не согласна на участіе въ томъ иностранныхъ консуловъ англійскій посланникъ въ Константинополѣ, г. Бульверъ совѣтовалъ Портѣ отправить великаго визиря, съ неограниченнымъ полномочіемъ, для посѣщенія этихъ провинцій. Султанъ согласился на это предложеніе.

Въ заключеніе своей рѣчи лордъ Джонъ Россель заявилъ надежду, что по восточному вопросу не произойдетъ различія въ мнѣніяхъ между державами, тѣмъ болѣе, что подаваемые совѣты не могутъ оскорбить султана, а принятые мѣры обезпечиваютъ независимость Порты.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 25-го (13-го) мая.* (J. de S.-P.) Вчера прибыла сюда изъ С.-Петербурга чрезъ Кёнигсбергъ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павловна. Она встрѣчена была на станціи желѣзной дороги Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, принцемъ Албертомъ и принцемъ Августомъ виртембергскимъ. Фельдмаршалъ Врангель, посланникъ баронъ Будбергъ и президентъ полиціи баронъ Зедлицъ тоже явились туда. Ея Высочество пробудетъ недѣлю въ Берлинѣ, а потомъ отправится въ Вильдбадъ, гдѣ ожидаютъ прибытія Ея Величества Императрицы Александры Θеодоровны.

— Въ честь Великаго Князя Николая Николаевича былъ вчера большой обѣдъ у барона Будберга. Въ числѣ приглашенныхъ былъ принцъ Августъ виртембергскій. Его Высочество выѣдетъ изъ Берлина 26-го числа ввечеру.

— По случаю слуховъ объ одной похищенной депешѣ отъ принца регента къ принцу Алберту (супругу англійской королевы) Дюссельдорфская газета разсказываетъ слѣдующій странный эпизодъ. Французскій посланникъ при берлинскомъ дворѣ князь Латуръ д'Овернь явился на дняхъ къ барону Шлейницу и послѣ предварительныхъ учтивостей объяснилъ, что императоръ Наполеонъ очень высоко цѣнитъ дружбу принца регента, а потому просилъ объяснить ему письмо, писанное принцемъ регентомъ къ принцу Алберту, въ которомъ выраженія на счетъ французской политики весьма разнятся отъ официяльныхъ увѣреній.—Баронъ Шлейницъ отвѣчалъ, что, будучи конституціоннымъ министромъ, онъ отвѣчаетъ за всю официяльную переписку своего кабинета съ прочими дворами, и что если французскому посланнику угодно имѣть какія либо объясненія по этой перепискѣ, то онъ готовъ ихъ дать, но что частная коресподенція принца регента до него не касается, потому что вовсе не имѣетъ официяльнаго характера. Что же касается дружественыхъ сношеній съ Франціею, то берлинскій кабинетъ столь же высоко цѣнитъ сохраненіе ихъ, и ничего не сдѣлалъ, по чему парижскій кабинетъ могъ бы сомнѣваться въ искренности его увѣреній. Послѣ этого французскій посланникъ объявилъ, что для взаимнаго успокоенія нужно будетъ императору Наполеону имѣть личное свиданіе съ принцемъ регентомъ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 22-го (10-го) мая.* (J de S.-P.) Сегодня въ день асперкской битвы послѣдовало открытіе памятника эрцъ-герцогу Карлу. Присутствовали при этомъ императоръ Францъ-Іосифъ съ императрицею, король баварскій Лудвигъ, герцоги брауншвейгскій и нассаускій и всѣ члены императорской фамиліи. Императоръ Фердинандъ не пріѣзжалъ изъ Праги. По случаю открытія памятника императоръ Францъ-Іосифъ назначилъ 30,000 гульденовъ на содержаніе еще десяти офицерскихъ дочерей, воспитывавшихся на капиталъ, оставленный эрцгерцогомъ Карломъ, такъ что теперь будетъ двадцать питомицъ.

— На дняхъ имѣлъ аудіенцію у императора сынъ бывшаго министра финансовъ барона Брука, служащій секретаремъ посольства въ С.-Петербургѣ. Императоръ выразилъ ему съ жаромъ все свое соболѣзнованіе объ ужасномъ несчастіи, которое лишило его отца.

— Ostdeutsche Post (неизвѣстно изъ какихъ источниковъ) увѣряетъ, что герцогъ Монтебелло предложилъ въ с.-петербургской конференціи посланниковъ слѣдующую программу: 1) въ славяно-турецкихъ провинціяхъ произведено будетъ судебное изслѣдованіе о жалобахъ христіянскихъ жителей; 2) коммиссія этого судебнаго слѣдствія будетъ состоять отчасти изъ уполномоченныхъ, а отчасти изъ христіянскихъ консуловъ, проживающихъ въ тѣхъ провинціяхъ; 3) какъ скоро эта коммиссія представитъ свое донесеніе, то европейскіе кабинеты примутъ мѣры къ удовлетворенію жалобъ, признанныхъ справедливыми. Далѣе Ostdeutsche Post прибавляетъ, что когда лордъ Коули потребовалъ отъ г. Тувенеля объясненій по этому предмету, то тотъ отвѣчалъ, что г. Монтебелло дѣйствовалъ лично самъ собою безъ инструкціи. Лордъ Коули сказалъ потомъ, что Англія не стала бы противиться подобной мѣрѣ, но что надобно на это согласіе Турціи, чтобъ сохранить въ точности трактатъ 1856 года.

— *24-го (12-го) мая.* (J. de St.-P.) Wanderer, выписывая послѣднія извѣстія изъ Independance Belge, говоритъ: «Не знаемъ откуда бельгійская газета почерпнула свои свѣдѣнія, но они намъ кажутся заслуживающими полнаго вѣроятія. Австрія дѣйствительно сообщила бернскому правительству, что не противится собранію конференціи для обсужденія савойскаго вопроса, лишь бы Сардинія не участвовала въ ней; но что вѣнскій кабинетъ находитъ приличнѣе, чтобъ это дѣло было кончено непосредственно съ императоромъ Наполеономъ III. Увѣряютъ также, что хотя Австрія и не дала прямаго отвѣта на предложенія Россіи касательно Турціи, но что она готова разсмотрѣть этотъ вопросъ и поддерживать всякое предложеніе, если оно соотвѣтствуетъ съ выгодами Австріи.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Положеніе генерала Ламорисіера становится день ото дня затруднительнѣе въ Римѣ. Послѣ первоначальнаго восторга обнаружилась теперь недовѣрчивость и оппозиція, выказывающаяся въ мелочныхъ придиркахъ. По инструкціямъ, посланнымъ генералу Гойону, предписано ему не допускать никакого движенія папскихъ войскъ за границу. При томъ же войска Ламорисіера противятся всякой дисциплинѣ. Римское правительство недовольно бездѣйствіемъ своего главнокомандующаго и подозрѣваетъ, что присутствіе его послужитъ предлогомъ Франціи ко вторичному вторженію наполеоновскихъ войскъ.

— Patrie пишетъ слѣдующее объ экспедиціи Гарибальди: «Общій планъ возстанія, кажется, измѣнился. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Абруццъ и Калабріи Гарибальди отказался покуда отъ всякихъ попытокъ на эти области, а сосредоточиваетъ всѣ свои средства въ Сициліи, чтобъ, овладѣвъ ею, сдѣлать ее операціонною своею линіею противъ Неаполя. Этотъ смѣлый планъ сообразенъ съ правилами стратегіи. Да и число волонтеровъ не такъ велико, чтобъ произвесть возстаніе въ разныхъ пунктахъ неаполитанскаго королевства. А потому всѣ отряды волонтеровъ будутъ отправляемы прямо въ Сицилію для произведенія высадокъ на разныхъ пунктахъ, вмѣстѣ со всѣми боевыми припасами. Гарибальди надѣется, овладѣвъ Сициліею, имѣть въ своей власти достаточное число судовъ, чтобъ произвесть потомъ высадку въ большомъ размѣрѣ на неаполитанскіе берега и распространить тамъ возстаніе. Неаполь, съ своей стороны, готовится сильно защищать Сицилію, отправляя туда лучшія свои войска. Онъ собралъ 52 судна и распредѣлилъ ихъ на шесть эскадръ, которыми командованіе ввѣрено королевскому дядѣ, графу Аквила. Европейскія газеты надѣятся всѣ на успѣхъ экспедиціи и даже вѣнская газета Ostdeutsche Post говоритъ: «Сицилійское возстаніе принимаетъ большіе размѣры, и нѣтъ сомнѣнія, что оно отразится въ неаполитанскихъ областяхъ твердой земли.»

— Вотъ, съ другой стороны, какъ римская официяльная газета описываетъ экспедицію Гарибальди: «Эпизодъ италіянской комедіи, дерзкое и преступное предпріятіе Гарибальди, сдѣлалось теперь въ европейской журналистикѣ главнымъ предметомъ всеобщаго любопытства. Не зная еще печальнаго результата этой жалкой экспедиціи флибустіеровъ, бельгійскія и французскія газеты пророчествуютъ уже ей побѣду и торжество. Онѣ не заботятся объ участи, которая постигнетъ людей, осмѣлившихся попрать всѣ законы общества и международныя права. Вскорѣ онѣ узнаютъ объ этомъ.»

— Patrie пишетъ: «Римскія войска претерпѣли пораженіе сами отъ себя. Солдаты одного егерскаго баталіона, стоявшаго въ Санъ-Лоренцо, будучи разбужены ночью нечаяннымъ выстрѣломъ одного ружья, начали въ испугѣ стрѣлять другъ въ друга. Одинъ капитанъ, одинъ поручикъ и пять солдатъ были убиты.»—Wanderer прибавляетъ, что римскіе солдаты вооружены такими ружьями, которыя и китайцы постыдились бы употреблять.

— Вотъ наконецъ и официяльная реляція неаполитанскаго правительства о побѣдѣ своихъ войскъ при Калатафими: «Въ ту минуту, какъ королевское правительство, употребивъ самыя *великодушныя* и постоянныя усилія, успѣло *почти* безъ кровопролитія прекратить возстаніе въ Сициліи, произошла экспедиція морскихъ разбойниковъ, явившихся въ Марсалѣ. Она состояла изъ 800 человѣкъ подъ командою Гарибальди. Какъ скоро флибустіеры вышли на берегъ, то, тщательно избѣгая встрѣчи съ королевскими войсками, двинулись къ Кастельветрано, угрожая миролюбивымъ жителямъ, грабя и опустошая селенія, черезъ которыя проходили. Въ первые четыре дня шайка ихъ увеличилась сицилійскими бунтовщиками, которымъ Гарибальди щедро платилъ, и они достигли до Калатафими. Узнавъ объ этомъ въ Алькамо, генералъ Ланди, имѣя подъ рукою гораздо слабѣйшія силы, рѣшился однакоже атаковать злодѣевъ, которые, послѣ упорнаго сопротивленія, понесли важныя потери. При крикахъ: «Да здравствуетъ король!» войска наши разбили ихъ, прогнали и преслѣдовали до горъ, а генералъ Ланди учредилъ свою главную квартиру въ Калатафими. Въ это самое время узналъ онъ, что послѣ выступленія королевскихъ войскъ изъ Алькамо, жители подняли тамъ знамя бунта и что въ Партенико послѣдовали тому же примѣру, а потому тотчасъ же двинулся туда и съ непоколебимымъ мужествомъ выгналъ оттуда разбойниковъ. Въ Партенико 8 егерскій полкъ ударилъ на шайку Гарибальди въ штыки и нанесъ ей чрезвычайныя потери. При этомъ убитъ былъ штыкомъ однимъ молодымъ солдатомъ какой-то штабъ-офицеръ, который, по увѣренію плѣнныхъ, былъ полковникъ Биксіо. Солдатъ тутъ же произведенъ въ сержанты. Знамя, которое убитый держалъ въ своей рукѣ, а равно и трупъ его остались въ нашей власти. Послѣ двухъ-дневныхъ побѣдоносныхъ сраженій, генералъ Ланди возвратился въ Палермо съ полнымъ сознаніемъ, что весь отрядъ его исполнилъ свой долгъ.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Прусскій принцъ-регентъ отправился 24-го мая съ принцемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ на открытіе желѣзной дороги изъ Крейцнаха въ Триръ. Съ нимъ поѣхали министры Ауэрсвальдъ, Бетманъ-Гольвегъ, фонъ-деръ-Гейдтъ, Патовъ и графъ Шверинъ. Супруга принца-регента пріѣдетъ къ нему въ Бингенъ.

— Neue Preussische-Zeitung сообщаетъ, что въ Бельгіи производится дѣятельная пропаганда для присоединеніи ея къ Франціи.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 22-го Мая.

Въ Заведеніи искусственныхъ Минеральныхъ водъ (близъ Новой деревни) большой музыкальный вечеръ.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 по полудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, откырта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ по полудни, за входъ 10 к.

ОТПРАВЛЕНІЕ НЕВСКИХЪ ЛЕГКИХЪ ПАРОХОДОВЪ.

Съ 8-го мая къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ близъ Черной рѣчки, въ Новую деревню къ Заведенію искусственныхъ минеральныхъ водъ, къ Каменному острову и на Крестовскій островъ отъ Лѣтняго сада на острова: по утру въ 7, $7\frac{1}{2}$, 8, 9, $9\frac{1}{2}$, 10, 11, 12, часовъ по полудни: въ 1, 2, $2\frac{3}{4}$, 3, 4, 5, 6, $6\frac{1}{2}$, 7, 8, 9 и 10 часовъ; отъ Крестовскаго острова къ Лѣтнему саду, заходя къ означеннымъ пристанямъ, по утру въ 8, $8\frac{1}{2}$, 9, 10, $10\frac{1}{2}$, 11, 12; по полудни въ 1, 2, 3, $3\frac{1}{2}$, 4, 5, $5\frac{1}{2}$, 6, 7, $7\frac{1}{2}$, 8, 9, 10 и 11 часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Старую деревню, заходя къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ, Заведенію минеральныхъ водъ и въ Новую деревню къ пристани Яхтъ-Клуба, по утру въ $6\frac{1}{2}$, $8\frac{1}{2}$, $10\frac{1}{2}$, по полудни въ $1\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}$, $5\frac{1}{2}$, $7\frac{1}{2}$, и $9\frac{1}{2}$ часовъ. Отъ Старой деревни къ Лѣтнему саду, заходя къ тѣмъ же пристанямъ, по утру въ $7\frac{1}{2}$, $6\frac{1}{2}$, $11\frac{1}{2}$, по полудни въ $2\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{2}$, $6\frac{1}{2}$, $8\frac{1}{2}$, и $10\frac{1}{2}$ часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Екатерингофъ по утру въ 7 и 9 часовъ, по полудни въ 2 и 4, часа. Отъ Екатерингофа къ Лѣтнему саду по утру въ 8 и 10 часовъ по полудни въ 3 и 5 час.

Пароходы, отправляясь въ Екатеринговъ и обратно къ Лѣтнему Саду, заходятъ къ пристани у Англійской набережной.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

БОТАНИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

или собраніе названій какъ русскихъ, такъ и многихъ иностранныхъ растеній, на языкахъ латинскомъ, русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и другихъ, употребляемыхъ различными племенами, обитающими въ Россіи. Сост. Н. Анненковъ. М. 1859 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 2 р. 75 к.

СОЧИНЕНІЯ Э. И. ГУБЕРА.

Изданіе А. Г. Тихменева. Въ 3 томахъ, въ 12 д. л. Спб. 1860 г. Ц. 4 р., съ пер. 5 р.

ИСТОРІЯ РОССІИ СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

С. Соловьева. Томъ 10, въ 8 д. л. Спб. 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; первые 9 томовъ ц. 20 р. 50 к., съ пер. 25 р.

ОПЫТЪ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ

Константина Аксакова. Часть I. Выпускъ первый. М. 1860 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

МАВРЫ

при Филиппѣ третьемъ. Романъ соч. Евгенія Скриба, 2 тома. Спб. 1860 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ОБРАЗЦЫ И ФОРМЫ

дѣловыхъ актовъ и бумагъ, или практическое наставленіе для несвѣдущихъ въ судебномъ дѣлопроизводствѣ, къ составленію и написанію, безъ помощи стряпчаго, съ показаніемъ статей закона, относящихся къ каждому изъ упомянутыхъ предметовъ. Составлена по новому изданнію Свода законовъ, въ двухъ частяхъ. Составилъ Соколовъ. Изданіе третіе. М. 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

АЛЕКСАНДРЪ ГУМБОЛЬДТЪ.

Біографическій очеркъ съ портретомъ. Изданіе С. Θ. Лугинина. Спб. 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ШИЛЛЕРЪ

въ переводѣ русскихъ писателей, изд. подъ редакціею Н. Гербеля. Спб. 1860 г. 8 томовъ. Ц. 10 р. 50 к., съ пер. 13 р.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ МАЛОРОССІЙСКАГО ПОДСКАРБІЯ

Генеральнаго Якова Маркевича. М. 1859 г. 2 т. Цѣна 3 руб. 50 коп., съ пер. 4 р. 25 к.

ЧЕРНОМОРСКІЕ КАЗАКИ

въ ихъ гражданскомъ и военномъ быту. Съ картою и 4 рисунками. Спб. 1858 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

МАРШРУТНАЯ КНИЖКА

съ принадлежащею къ ней нумерною картою въ 16-ю д. л. Спб. 1860 г. Ц. въ бум. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ футлярѣ съ картою, наклеенною на холстѣ, ц. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

Май 26

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 110. СРЕДА, 25-ГО МАЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 19-го и 20-го мая и дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 19-го 1860 года.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Вулканическое явленіе.—О вскрытіи Днѣпра.—Елатьма.—Тобольскъ.—Вильно.—О гонкѣ перевозныхъ судовъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Австрія.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Военныя средства Великобританіи.—Объявленіе.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Мая 19-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, изъ портупей-юнкеровъ въ Корнеты **Голицынъ**. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Клястицкаго Гусарскаго Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Оппермапъ**, въ нестроевую роту сего полка.

Переименовывается. Состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Мейеръ**, въ Генералъ-Маіоры, со старшинствомъ на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста 18-го Февраля 1762 года, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи и съ оставленіемъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Переводятся. Состоящіе по Армейской Кавалеріи: Елисаветпольскій Уѣздный Начальникъ, Полковникъ **Смирновъ 2-й**—въ Провіантскій штатъ, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и бывшій Приставъ Калаусо-Джембулуковскаго народа, Поручикъ **Мамуловъ** — въ Тверской Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Калужскаго Принца Прусскаго Регента, Прапорщикъ **Шебашевъ** — въ Навагинскій Пѣхотный полкъ. Галицкаго, 4-го резервнаго баталіона, Поручикъ **Гарбузовъ** — въ штатъ Московской Полиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Литовскаго, 4-го резервнаго баталіона, Поручикъ **Вондоловскій** — въ Полтавскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Начальникъ 1-го Отдѣленія Коммисаріатскаго Департамента Военнаго Министерства, состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Еропкинъ**, для излеченія болѣзни, въ Тульскую и Тамбовскую губерніи, на четыре мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. По Внутренней Стражѣ. Костромскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Маіоръ **Чеславскій**, Подполковникомъ и съ мундиромъ. Начальникъ Душенкевичевской Этапной команды, Капитанъ **Сенько-Поповскій**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Ревельскаго, Прапорщикъ **Павлиновъ**. Ярославскаго, Прапорщикъ **Курбатовъ**, Подпоручикомъ. 2-го Архангелогородскаго, Прапорщики: **Бенуа и Еськовъ**,—оба Подпоручиками. Вятскаго, Поручикъ **Грибоѣдовъ**, Штабсъ-Капитаномъ. Казанскаго, Подпоручикъ **Педченко**, Поручикомъ. Тамбовскаго, Подпоручикъ **Федоровъ**. Тульскаго, Поручикъ **Овсядовскій**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ и Прапорщикъ **Бохановскій**. Каменецъ-Подольскаго, Штабсъ-Капитанъ **Шубскій**, Капитаномъ и съ мундиромъ. Херсонскаго, Штабсъ-Капитанъ **Хамратъ**, Капитаномъ и съ мундиромъ. Начальники Инвалидныхъ командъ: Корчевской, Капитанъ **Чирковъ**. Епифанской, Подпоручикъ **Борисовъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. Перекопской, Штабсъ-Капитанъ **Тхоржевскій**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада.

Мая 20-го дня 1860 года

Государь Императоръ, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ Кавказскому Линейному № 2-го баталіону, Всемилостивѣйше жалуетъ баталіону сему знамя.

Производятся въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. Кіевскаго Гренадерскаго Его Величества Короля Нидерландскаго полка Поручикъ **Райковскій**, въ Штабсъ-Капитаны, со старшинствомъ съ 3-го сего Мая.

Назначаются. Кубанскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Корниловичъ**—Адъютантомъ къ Командующему войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, Генералъ-Лейтенанту Филипсону. По Генеральному Штабу. Членъ Коммиссіи о размежеваніи земель Войска Донскаго, Полковникъ **Шелашниковъ**—Старшимъ Членомъ Черниговской Межевой Палаты, съ переводомъ въ Межевой Корпусъ. По Межевому Корпусу. Состоящій при Управляющемъ Межевымъ Корпусомъ, Старшій Межевой Ревизоръ, Полковникъ **Красниковъ**—Старшимъ Членомъ Полтавской Межевой Палаты. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ, Капитаны: 5-й, **Волковъ 1-й**—Командиромъ Орской Крѣпостной Артиллеріи.

Переводятся: 1-й. **Сильверсванъ** — въ Сибирскій Окружной Арсеналъ. Въ крѣпостную Артиллерію. **Красноперовъ**—въ Омскую. 10-й, **Лепарскій**—въ Ревельскую. 12-й, **Высокихъ**—въ Усть-Каменогорскую. 14-й, **Каменскій 1-й** — форта Перовскаго. 15-й, **Крупенниковъ** — въ Выборгскую. Сводныхъ Резервныхъ: 2-й, **Девизонъ** — въ Бухтарминскую. 3-й, **Войцеховскій**—въ Оренбургскую. 6-й, **Борзовъ**—въ Петропавловскую.

Увольняются: Въ отпускъ для излеченія болѣзни: По Пѣхотѣ. Директоръ Павловскаго Кадетскаго Корпуса, Генералъ-Лейтенантъ **Мейнандеръ**—Курляндской губерніи, въ г. Виндаву, на 4 мѣсяца. Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго Его Величества баталіона, Баталіонный Квартермистръ, Поручикъ **Козловъ 1-й**, за границу: въ Германію, Францію и Италію на 6 мѣсяцевъ. По Артиллеріи. Членъ Совѣта Императорской Военной Академіи и Дѣйствительный Членъ Временнаго Артиллерійскаго Комитета, Генералъ-Маіоръ **Резвой**, за границу: въ Германію, Бельгію, Францію, Швейцарію и Италію на 4 мѣсяца. Артиллерійскихъ бригадъ: 1-й Гренадерской, Прапорщикъ **Алопіусъ**, за границу: въ Австрію, Германію, Италію, Швейцарію и Францію, на 4 мѣсяца. 12-й Полевой, Поручикъ **Румянцевъ 2-й**, за границу: въ Германію и Южную Францію, на 2 мѣсяца. По Инженерному Корпусу. Начальникъ Штаба Инженеровъ 1-й Арміи, Военный Инженеръ-Полковникъ **Фейхтнеръ**, за границу, къ Карлсбадскимъ минеральнымъ водамъ, на 3 мѣсяца. По Кадетскимъ Корпусамъ. Старшій Адъютантъ Штаба Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, Полковникъ 1-го Кадетскаго Корпуса **Лерхе**, за границу: въ Германію, Францію, Швейцарію и Италію, на 4 мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Томскаго, Поручикъ **Сульменевъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, Прапорщикъ **Литвиновъ**, Подпоручикомъ. Якутскаго, Подпоручикъ **Козлинскій**, Поручикомъ и съ мундиромъ. Суздальскаго, Подпоручикъ **Нелидовъ 1-й**. 12-го Стрѣлковаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **фонъ-Эйнзидель**. По Артиллеріи. Правитель Канцеляріи Коммисаріатскаго Департамента Военнаго Министерства, состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи Полковникъ **Яновскій**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Директору Инженернаго Департамента Военнаго Министерства, Генералъ-Адъютанту **Тотлебену**, за совершенно-удовлетворительное Управленіе Инженерною частію, во время отсутствія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части.

ДОПОЛНЕНІЕ
къ Высочайшему Приказу, отданному
Мая 19-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, при произведенномъ сего числа въ С.-Петербургѣ ученьи полкамъ: Кавалергардскому Ея Величеству и Лейбъ-Гвардіи Конному, изволилъ къ истинному удовольствію Своему найти

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВОЕННЫЯ СРЕДСТВА ВЕЛИКОБРИТАНІИ.

(Окончаніе *).

Вѣроятные результаты войны между Франціей и Англіей.—Состояніе арміи, укрѣпленій, флота и военныхъ учрежденій Великобританіи.—Милиція и волонтеры.—Мысли о крымской войнѣ.—Объ атакѣ крѣпостей.—Береговыя батареи.—Разныя замѣтки.

IV.

Генералъ Бургоинъ, въ запискѣ, писанной 15-го января 1855 года, и въ статьѣ, помѣщенной въ United service magazine въ іюнѣ 1856 года, разбираетъ два спорные пункта изъ исторіи Крымской войны: приступъ къ Севастополю и планъ военныхъ дѣйствій, присланный императоромъ французовъ генералу Канроберу въ первыхъ числахъ мая 1855 года.

Согласно съ генераломъ Ніелемъ, сэръ Джонъ Бургоинъ думаетъ, что открытая атака Севастополя была бы *непростительною* дерзостью. Мы совершенно согласны съ нимъ, на сколько это относится къ приступу, предполагавшемуся тотчасъ послѣ Инкерманскаго сраженія, въ началѣ суровой зимы, отъ которой такъ пострадала союзная армія; но мы сомнѣваемся въ невозможности открытой атаки Севастополя непосредственно послѣ сраженія при Альмѣ. Сомнѣніе это подтверждается свидѣтельствомъ многихъ русскихъ офицеровъ, которые увѣряли насъ, что Севастополь былъ бы непремѣнно взятъ, если бы союзники атаковали его послѣ обходнаго движенія къ Мекензіевой горѣ 13-го (25-го) сентября.

Дѣйствительно, въ это время севастопольскій гарнизонъ былъ очень малочисленъ и состоялъ преимущественно изъ флотскихъ экипажей; что касается укрѣпленій, то всѣмъ извѣстно, что они ограничивались нѣсколькими частями, совершенно открытыми зубчатыхъ стѣнъ и отдѣльными бастіонами, слишкомъ отдаленными одинъ отъ другаго для взаимной поддержки, и къ тому же они не имѣли въ своихъ интервалахъ никакихъ искусственныхъ преградъ.

Генералъ Бургоинъ, и всѣ раздѣляющіе его мнѣніе, основываютъ свои предположенія на томъ, что князь Меншиковъ оставилъ въ Севастополѣ отъ 25 до 30 тысячъ человѣкъ, что отдѣльные верки на южной сторонѣ были *грозными препятствіями* къ приступу, и что обороняющіеся имѣли въ своемъ распоряженіи многочисленную артиллерію.

(*) См. № 107-й «Рус. Инв».

Чтобы разъяснить себѣ это тройственное предположеніе, надобно подождать выхода въ свѣтъ сочиненія генерала Тотлебена, которое докажетъ неточность первыхъ свѣдѣній, собранныхъ союзниками о положеніи гарнизона и оборонительныхъ средствахъ города.

Вообще полагаютъ, что маршалъ Сентъ-Арно, оставляя армію, совѣтовалъ лорду Раглану атаковать Севастополь открытою силою. Это ошибка, указать на которую генералъ Бургоинъ считаетъ нужнымъ, потому что она подала поводъ къ самымъ лживымъ и оскорбительнымъ для лорда Раглана толкамъ.

Авторъ доказываетъ также, что до Инкерманскаго сраженія невозможно было расширить работы предъ фронтомъ Малахова кургана. Это расширеніе было предложено англійскими инженерами (а не генераломъ Ніелемъ, какъ увѣряютъ французы) тотчасъ послѣ того какъ занята была мѣстность, достаточная для прикрытія праваго фланга отъ новыхъ атакъ.

Извѣстно, что планъ императора французовъ состоялъ въ открытіи наступательныхъ дѣйствій противъ русской арміи въ полѣ, и въ превращеніи на время осады въ блокаду.

Базанкуръ не ограничивается утвержденіемъ, что въ этомъ планѣ, «свидѣтельствовавшемъ о качествахъ высшаго генія, были предвидѣны заранѣе всѣ случайности, взвѣшены всѣ средства и *проницательнымъ взоромъ* (sic) изведаны всѣ затрудненія, для того чтобы обойти и уничтожить ихъ»; онъ еще даетъ изъ-подъ руки замѣтить, что лордъ Рагланъ, по недоброжелательству, или по отказу въ содѣйствіи, помѣшалъ генералу Канроберу осуществить обширные планы Людовика-Наполеона. На этотъ упрекъ сэръ Джонъ Бургоинъ отвѣчаетъ, что если дѣйствительно (что кажется ему еще не доказаннымъ) генералъ Канроберъ предложилъ лорду Раглану выполнить вмѣстѣ съ нимъ планъ императора, то англійскій генералъ поступилъ умно, отказавъ въ своемъ содѣйствіи. Нѣтъ ни малѣйшей заслуги въ содѣйствіи къ осуществленію идеи, которую считаемъ неразумною. А что планъ кампаніи Наполеона III былъ дѣйствительно плохъ, это генералъ Бургоинъ подтверждаетъ доводами, убѣдительными для всѣхъ безпристрастныхъ критиковъ, къ числу которыхъ конечно нельзя причислить Базанкура; его угодливое удивленіе заранѣе приготовилось восхвалять подвиги французовъ.

Но если идеи императора были дѣйствительно такъ геніяльны, какъ полагаетъ *официяльный* историкъ крымской войны, то почему же Наполеонъ III не настаивалъ на ихъ исполненіи? Какъ объяснить себѣ, что генералъ Пелиссье не возвратился къ нимъ послѣ взятія Севастополя, когда вся союзная армія могла выйти въ поле? Несомнѣнно, что въ то время наступательное движеніе на Мекензи представляло гораздо болѣе залоговъ успѣха, чѣмъ въ маѣ мѣсяцѣ, когда нужно было оставить 40 или 50 тысячъ предъ крѣпостью и почти такое же число войскъ на Черной, для охраненія траншей и наблюденія за правымъ флангомъ работъ.

Базанкуръ уклонился отъ такого соображенія, потому что оно не входило въ планъ официяльной канвы, по которой онъ долженъ былъ состряпать свою мнимую исторію.

V.

Въ другой статьѣ, писанной подъ Севастополемъ въ 1854 году и помѣщенной въ United sevice gazette въ 1855 году, генералъ Бургоинъ весьма откровенно указываетъ на недостатки англійской арміи, происходящіе отчасти отъ органическихъ пороковъ, а отчасти и отъ особенныхъ свойствъ англійскаго солдата.

По мнѣнію генерала Бургоина, англійская пѣхота не привыкла къ переходамъ. Офицеры и солдаты этого рода оружія не обучены достаточно полевой службѣ и второстепеннымъ дѣйствіямъ, называемымъ *малою войною*.

Солдаты, безъ различія родовъ оружія, не умѣютъ дѣйствовать самостоятельно, и пользоваться средствами, представляемыми театромъ войны. Они не такъ предпріимчивы, и въ особенности не столь изобрѣтательны, какъ французскіе солдаты. Впрочемъ, этотъ послѣдній недостатокъ исчезаетъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, проведенныхъ въ походѣ. Доказано, что старые солдаты остиндской арміи въ этомъ отношеніи не уступали солдатамъ лучшихъ французскихъ полковъ.

Въ кавалеріи замѣтенъ недостатокъ, чрезвычайно вредящій этому роду оружія: молодые, и даже старые, солдаты не имѣютъ никакой привязанности, никакого состраданія къ своимъ лошадямъ. Этотъ недостатокъ, зависящій отъ національнаго характера и привычекъ, всегда господствовалъ въ англійской кавалеріи, гдѣ онъ производилъ тѣмъ болѣе опустошеній, что англійская лошадь, по своему воспитанію, требуетъ гораздо больше уходу и заботливости, чѣмъ лошади другихъ странъ.

Во Франціи и въ Германіи часто можно видѣть примѣры, что солдатъ употребляетъ часть своего жалованья на улучшеніе корма своей лошади, между тѣмъ какъ въ англійской кавалеріи не рѣдко случается, что солдатъ продаетъ фуражъ и покупаетъ себѣ джину.

Ганноверцы, какъ нѣмцы, представляли въ этомъ отношеніи исключеніе. Эскадроны, набранные въ Ганноверѣ, сохраняли своихъ лошадей въ хорошемъ видѣ долѣе чѣмъ эскадроны, набранные въ Англіи, хотя и тѣ и другіе ремонтировались одинаковымъ способомъ.

Генералъ Бургоинъ замѣчаетъ, что англійская кавалерія, не смотря на свой превосходный наружный видъ, въ дѣйствительности хуже всѣхъ родовъ оружія. Это зависитъ отчасти отъ названнаго выше недостатка, а отчасти отъ того, что англійская лошадь слишкомъ привыкла къ холѣ.

Другой недостатокъ англійской кавалеріи, общій впрочемъ и бельгійской, голландской, баварской, прусской и т. д., состоитъ въ томъ, что, собственно говоря, въ ней нѣтъ легкихъ войскъ. Полки, называемые легкими, имѣютъ слишкомъ тяжелое вооруженіе, вьюки и збрую, слишкомъ тяжелыхъ людей и слишкомъ неудобные мундиры. Легкая кавалерія, глазъ арміи, должна по возможности приближаться къ типу казаковъ и мамелюковъ. Африканскіе егеря и спагисы вполнѣ удовлетворяютъ этому условію; бельгійскіе конно-егеря и уланы, равно и гусары и другіе, такъ называемые, легкіе полки англійской арміи, образуютъ, говоря строго, смѣшанную кавалерію.

Англійская артиллерія во всѣхъ отношеніяхъ превосходна. Она была бы совершенствомъ, еслибы ѣздовые и фейерверкеры не обнаруживали, подобно кавалеристамъ, убійственнаго равнодушія къ своимъ лошадямъ.

Инженеры отличаются основательными познаніями и имѣютъ превосходную матеріяльную часть.

Медицинская часть лишена той организаціи, которая способствовала бы развитію въ ней сословнаго духа.

Тотъ же недостатокъ замѣтенъ и въ интендантствѣ, которое, кромѣ того, не имѣетъ людей со спеціяльными познаніями, требуемыми для этого рода службы. Сэръ Джонъ Бургоинъ полагаетъ, что англійское интедантство значительно ниже интендантствъ континентальныхъ армій, тогда какъ именно англійская армія болѣе всѣхъ другихъ нуждается въ свѣдущемъ, дѣятельномъ и опытномъ коммисаріятѣ.

Что касается офицеровъ, то ихъ образованіе оставляетъ желать немногаго. Имъ недостаетъ лишь познаній и качествъ, развиваемыхъ войною.

VI.

Въ книгѣ сэра Джона Бургоина встрѣчаются соображенія о подавленіи мятежей въ большихъ городахъ; объ обученіи и воспитаніи молодыхъ людей, готовящихся въ военную службу; о выгодахъ двухшереножнаго строя и о неудобствахъ атакъ колоннами, слишкомъ часто употребляемыхъ во французской арміи (какъ напр. при Вимейро, Альбуэрѣ, Бородинѣ и Ватерлоо); о защитѣ Турціи противъ нападенія русскихъ, статья, писанная въ 1854 году; о морской артиллеріи, ученые комментаріи на сочиненіе генералъ-лейтенанта сэра Гоуарда Дугласа: «Treatise of naval gunnery;» о разрушеніи мостовъ и о преувеличенномъ вліяніи, придаваемомъ Карно дѣйствію навѣсныхъ выстрѣловъ при

полки эти въ блистательномъ состояніи, а всѣ движенія и построенія произведенными съ примѣрною быстротою, точностію, тишиною и съ превосходнымъ знаніемъ всѣми чинами своего дѣла.

Вслѣдъ затѣмъ Его Величеству благоугодно было вызвать по тревогѣ полки Лейбъ Гвардіи: Семеновскій, Гатчинскій и Лиговскій.—Оставаясь совершенно доволенъ скоростію и устройствомъ, съ коими полки эти явились на сборное мѣсто, Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю находившимся, Его Величество жалуетъ: бывшимъ на ученіи по 50-ти коп., а вызваннымъ по тревогѣ по 25-ти коп. сер. на человѣка.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, въ 18-й день Апрѣля сего года, между прочимъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Пріемъ воспитанниковъ въ Инженерное Отдѣленіе Лѣсного и Межеваго Института прекратить съ учебнаго курса, текущаго года, по выпускѣ же всѣхъ воспитанниковъ, отдѣленіе это совершенно упразднить, что и можетъ послѣдовать, по числу остающихся 2-го и 3-го классовъ, не ранѣе какъ чрезъ два года, т. е. въ 1862 году.

2) Взамѣнъ сего, съ учебнаго курса, нынѣшняго года, опредѣлять ежегодно, въ Школу Межевыхъ Топографовъ (въ Москвѣ) необходимое число пансіонеровъ отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, для замѣщенія открывающихся, по Министерству, должностей по межевой части, и именно: до 16-ти человѣкъ, что составитъ, по числу пяти классовъ въ означенномъ заведеніи, 80-ть человѣкъ.

3) Пансіонеровъ этихъ, въ отношеніи возраста, познаній и прочихъ условій пріема, подчинить тѣмъ же правиламъ, какія постановлены или вновь будутъ опредѣлены, для Школы Межевыхъ Топографовъ, при чемъ пансіонерамъ Министерства, дозволить поступать прямо и въ старшіе классы Школы, если только они достаточно будутъ для этого приготовлены.

4) По окончаніи курса, пансіонерамъ присвоить права, соображаясь съ успѣхами ученія, одинаковыя съ прочими, оканчивающими курсъ въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ и Школѣ Межевыхъ Топографовъ, молодыми людьми; распредѣленіе же ихъ на соотвѣтственныя, по вѣдомству Министерства, должности, предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ. Срокъ обязанной службы для нихъ опредѣлить 5-ти лѣтній, съ правомъ Министерству увольнять ихъ отъ обязанной службы и ранѣе сего срока, или даже и вовсе освобождать отъ оной, если къ тому не будетъ встрѣчаться какихъ либо препятствій.

5) Расходъ, потребный на содержаніе пансіонеровъ въ Школѣ Межевыхъ Топографовъ, примѣрно на 80 человѣкъ, считая за каждаго 240 рубл., или за всѣхъ 19,200 рубл., равно какъ и приблизительно исчисленную сумму, до 6 т. руб. на обмундированіе пансіонеровъ по выпускѣ, на выдачу пособій имъ, на издержки, по оставленіи нѣкоторыхъ изъ нихъ на другой годъ въ классѣ и проч., всего же около *двадцати пяти тысячъ двухъ сотъ рубл.*, отнести на прибыльный, отъ устроенныхъ дачъ, капиталъ, на который, между прочимъ относится большая часть необходимыхъ, сверхштатныхъ, по содержанію Лѣсного и Межеваго Института, расходовъ. Расходы же эти, съ уменьшеніемъ состава Инженернаго Отдѣленія, а за тѣмъ и съ совершеннымъ упраздненіемъ онаго, необходимо должны будутъ сократиться.

6) Молодыхъ людей, вызванныхъ къ пріемному, въ нынѣшнемъ году, экзамену, для поступленія, на казенный счетъ, въ Инженерь-Топографское Отдѣленіе Института и выдержавшихъ это испытаніе удовлетворительно, зачислить, въ счетъ 16-ти пансіонеровъ Министерства, предназначаемыхъ къ ежегодному поступленію въ Школу Межевыхъ Топографовъ и къ началу предстоящаго учебнаго курса принять въ это заведеніе.

и 7) Относительно замѣщенія спеціальными людьми вакантныхъ должностей, по строительной или инженерной частямъ, по вѣдомству Министерства, взамѣнъ упраздняемаго Инженерь-Топографскаго Отдѣленія Института, предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ войти въ ближайшее соображеніе, о приготовленіи для сего молодыхъ людей на счетъ Министерства, въ разныхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, или же о замѣщеніи вакантныхъ должностей, на общемъ основаніи, знающими эту часть лицами, необязанными Министерству своимъ воспитаніемъ.

—Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Главноуправляющаго Путями сообщенія и публичными Зданіями, въ 21-й день Апрѣля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: унтеръ-офицеровъ Телеграфнаго Управленія, въ уваженіе свойства нынѣшнихъ служебныхъ ихъ занятій и способа ихъ укомплектованія, сравнить въ правахъ по чинопроизводству съ нестроевыми нижними чинами, но тѣхъ изъ нихъ, которые прежде прослужили 6-ть лѣтъ унтеръ-офицерами въ полевыхъ войскахъ, или въ другихъ частяхъ, на одинаковыхъ съ полевыми войсками правахъ состоящихъ, подчинить тѣмъ же правиламъ, какія существуютъ для унтеръ-офицеровъ Военно-рабочихъ ротъ Путей Сообщенія и Арестантскихъ ротъ Гражданскаго вѣдомства, т. е. производить ихъ въ военный офицерскій чинъ по выдержаніи установленнаго испытанія и по выслугѣ ими въ унтеръ-офицерскомъ званіи 12-ти лѣтъ, въ томъ числѣ 6-ть лѣтъ полевой или иной сравненной съ оною службы.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставному рядовому Михайлѣ Никитину, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство и представилъ бы подлинный его паспортъ. 3.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *25-го мая.*

Вулканическое явленіе.

Мы получили офиціяльнымъ путемъ изъ Дербента, отъ 21-го прошлаго мѣсяца, интересное извѣстіе о прорывѣ или о «вулканическомъ изверженіи», какъ оно названо въ донесеніи мѣстныхъ властей, происшедшемъ близъ сел. Заргова, въ Кубинскомъ уѣздѣ.

За Вельвелинскою почтовою станціей по дорогѣ къ Дѣвичинской, верстахъ въ 25-ти отъ берега Каспійскаго моря, тянется хребетъ горъ отъ сѣверо-востока къ юго-западу, по направленію къ Шемахѣ. У подошвы этого хребта расположены селенія, кишлаги, эйлаги (*), лѣса, сады, огороды, пахатныя, пастбищныя и сѣнокосныя мѣста.

Въ пяти верстахъ отъ сел. Заргова, ниже по хребту, было мѣсто, носившее названіе *Эспатъ-стай;* площадь его занимала сто десятинъ: тридцать изъ нихъ были въ безспорномъ владѣніи трехъ зарговинскихъ жителей, остальные 70 были въ спорѣ межъ ихъ односельцами. Споръ однакоже не мѣшалъ имъ пользоваться всѣмъ этимъ пространствомъ земли: зарговинцы имѣли на ней свои сѣнокосы и пашни и множество фруктовыхъ и другихъ деревъ. Доходу этотъ участокъ земледѣльцамъ своимъ давалъ, средней сложностью, болѣе 800 руб. сер. — Въ настоящее время его уже, можно сказать, не существуетъ.

Утромъ, часу въ 10-мъ, 28-го прошлаго марта (*), во время прекрасной погоды и въ солнечный день, одинъ зарговинскій житель, Кадыръ-Рагимъ-оглы, сидя подъ деревомъ на описанной нами мѣстности, очень спокойно кейфировалъ, наблюдая за буйволами, которые мирно паслись въ долинѣ. Вдругъ замѣчаетъ онъ, будто дерево, подъ которымъ сидѣлъ онъ, и косогоръ, на которомъ росло оно, шевелятся, колеблются;—въ испугѣ вскочилъ онъ и бросился внизъ, къ своимъ буйволамъ; тамъ онъ остановился и оглянулся назадъ. То, что увидѣлъ онъ, поразило бы всякаго. Видѣлъ онъ, что деревья летаютъ высоко и быстро и падаютъ; видѣлъ онъ землю, подымающуюся глыбами и падающую внизъ обратно, то тѣми же глыбами, то разсыпавшись въ разныхъ направленіяхъ; пыль стояла надъ этимъ густыми массами. Въ воздухѣ было тихо: ни вѣтру, ни вихря онъ не замѣтилъ, подземнаго гула также онъ не слыхалъ. По распросамъ у окрестныхъ жителей, оказалось, что и они ни подземнаго гула, ни потрясенія земли не слыхали.

Долго-ли продолжалось все это явленіе — трудно опредѣлить. Единственный очевидецъ его, Кадыръ-Рагимъ, какъ оказалось, былъ слишкомъ не приготовленъ къ научнымъ изслѣдованіямъ. На всѣ вопросы, дѣлаемые ему о продолжительности явленія, «ни минутъ, ни секундъ онъ не видѣлъ и не могъ, а твердилъ только: *скоро, скоро*». Это неопредѣленное *скоро* относится,

(*) *Кишлаги* — зимніе хутора на низменностяхъ; *эйлаги* — верхніе лѣтніе хутора или кочевья.

(*) Какого именно числа марта или апрѣля это случилось — пишетъ участковый засѣдатель въ своемъ донесеніи, — я добиться не могъ; давно же мнѣ знать зарговинскимъ старшиною только сегодня (13-го апрѣля)....Но, какъ говоритъ Кадыръ и утверждаютъ многіе односельцы его, объясненному событію сегодня 17-й день,—слѣдовательно, если такъ, то это случилось 28-го марта.

защитѣ крѣпостей; наконецъ о выгодахъ, которыя англійская армія могла бы извлечь изъ употребленія американскаго *лассо* (аркана) для быстраго и легкаго впряганія полковыхъ лошадей въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ артиллерійскихъ лошадей бываетъ недостаточно (какъ напримѣръ, въ гористыхъ странахъ или послѣ сраженія, уменьшившаго число артиллерійскихъ лошадей).

Но мы пройдемъ эти главы молчаніемъ, чтобы остановиться долѣе на главѣ, гдѣ говорится о береговыхъ батареяхъ и на другой, быть можетъ самой замѣчательной во всей книгѣ, гдѣ авторъ развиваетъ, въ видѣ афоризмовъ, свои мысли объ атакѣ крѣпостей.

VII.

Генералъ Бургоинъ справедливо осуждаетъ мысль защищать извѣстное пространство береговъ посредствомъ укрѣпленныхъ постовъ въ родѣ башенъ Мартелло. По его мнѣнію, постоянныя батареи слѣдуетъ устраивать только при входахъ въ порты и рейды. Всѣ прочіе пункты берега должны быть защищены войсками и *подвижными* батареями.

Лучшія батареи, по его мнѣнію, тѣ, которыя возвышаются на 50 футовъ надъ поверхностью моря; поставленныя ниже, онѣ слишкомъ подвергаются огню кораблей; если же ихъ расположить выше, то стрѣльба ихъ будетъ мало дѣйствительна.

При устройствѣ береговыхъ батарей должно заботиться не столько о прикрытіи орудій и прислуги, сколько о томъ, чтобы производить какъ можно болѣе дѣйствія на непріятельскія суда. Только батареи, анфилируемыя огнемъ флота, должны быть казематированы. Въ этомъ случаѣ, для свободнаго выпуска дыма заднюю половину сводовъ слѣдуетъ оставлять открытою.

Генералъ Бургоинъ полагаетъ, что не должно придавать большаго значенія ружейному огню стрѣлковъ, помѣщенныхъ на марсахъ; нѣсколькихъ выстрѣловъ картечью или шрапнелевыми гранатами достаточно, чтобы заставить ихъ замолчать.

Что же касается до огня морской артиллеріи, то онъ не такъ убійственъ, какъ обыкновенно думаютъ. Береговыя батареи имѣютъ громадный перевѣсъ надъ корабельною артиллеріею. Сэръ Джонъ Бургоинъ подкрѣпляетъ это убѣдительными выводами и примѣрами. Однако многіе изъ военныхъ все еще держатся мнѣнія, что пароходы, по своимъ быстрымъ движеніямъ, и обитыя сталью плавучія батареи, по значительной силѣ своего сопротивленія, сдѣлаютъ защиту береговыхъ батарей болѣе и болѣе затруднительною.

Относительно этого обстоятельства должно замѣтить, что преимущество быстраго хода, столь драгоцѣнное въ морскихъ битвахъ, почти ничтожно тогда, когда надобно идти противъ батарей на берегу канала или рейда, по близости отмелей и подводныхъ камней. Съ другой стороны, трудность управлять судномъ, посреди дыма отъ выстрѣловъ корабельной артиллеріи и береговыхъ батарей, такъ велика, что одинъ изъ лучшихъ офицеровъ англійскаго флота увѣрялъ недавно, что онъ будетъ защищать входъ въ Портсмутъ *холостыми* зарядами.

Что же касается обитыхъ сталью судовъ, то они лишены всѣхъ мореходныхъ качествъ и сидятъ въ водѣ слишкомъ глубоко для того, чтобы ихъ можно было съ выгодою употреблять при берегахъ или въ рѣкахъ. Кромѣ того, они никогда и не неуходятъ въ море безъ буксира. Наконецъ, можно предполагать, что ихъ стальная обшивка (отъ двухъ до трехъ вершковъ толщины) окажетъ недостаточную силу сопротивленія снарядамъ новыхъ пушекъ, которыми вскорѣ будутъ вооружены всѣ береговыя батареи. Четыре года тому назадъ, въ брасшетскомъ полигонѣ, листы англійскихъ плавучихъ батарей были пробиваемы 48 фунтовыми сферическими ядрами изъ пуддлинированной стали. Шестидесяти-фунтовая пушка Армстронга, съ удлиненными чугунными ядрами, дала такой же результатъ надъ листами въ 4 англійскихъ дюйма толщины. И если вѣрить Revue des Deux Mondes, то полковникъ Трейль де Болье представилъ императору французовъ проектъ нарѣзной пушки, снаряды которой могутъ пробивать листы въ шесть вершковъ толщины. А такъ какъ судну, обшитому листами такой толщины и имѣющему блиндированную палубу, на столько прочную, чтобы сопротивляться снарядамъ нарѣзныхъ мортиръ (въ настоящее время испытываемыхъ), нельзя дать никакихъ мореходныхъ качествъ, что можно сказать заранѣе, что даже приблизительное разрѣшеніе задачи Трейль де Болье повлечетъ за собою окончательную отмѣну обитыхъ сталью кораблей.

Даже въ томъ случаѣ, если бы удалось найти средство заставить эти горы желѣза держаться на водѣ и двигаться, все-таки было бы возможно бить въ ихъ орудія и прислугу чрезъ порты, подобно тому какъ бьютъ въ прислугу и орудія береговыхъ батарей чрезъ амбразуры.

Вообще, кажется, нельзя сомнѣваться, что съ хорошими постоянными батареями, прикрытыми сист мою подводныхъ минъ и цѣпей, можно съ успѣхомъ защищать рейды и рѣки противъ новыхъ наступательныхъ средствъ, находящихся нынѣ въ распоряженіи флотовъ.

Генералъ Бургоинъ полагаетъ, что для сопротивленія паровымъ судамъ, батареи, расположенныя вдоль берега, на 2,000 или 2,500 саженъ разстоянія одна отъ другой, предпочтительнѣе сосредоточенныхъ батарей, занимающихъ противоположные пункты канала. Онъ предпочитаетъ также анфилирующія батареи траверснымъ, потому что онѣ имѣютъ гораздо болѣе шансовъ попадать выстрѣлами въ суда, отличающіяся быстрымъ ходомъ. Но, въ этомъ отношеніи, мы не согласны съ мнѣніемъ знаменитаго инженера.

Когда нужно стрѣлять въ судно, быстро приближающееся къ береговой батареѣ, то при каждомъ выстрѣлѣ, должно измѣнять уголъ прицѣла; а малѣйшая ошибка въ этомъ дѣйствіи (весьма трудномъ, когда разстояніе должно быть опредѣляемо на глазомѣръ) производитъ большую разницу въ полетѣ снаряда, слѣдовательно огонь будетъ мало дѣйствителенъ. Напротивъ того, чрезвычайно легко попасть, по крайней мѣрѣ одинъ разъ, въ бокъ корабля, который сдѣлаетъ попытку пройти предъ траверсною батареею. Для этого достаточно заранѣе направить орудія на путь судна, и указать прислугѣ минуту, когда слѣдуетъ палить.

Траверсныя батареи имѣютъ то преимущество, что менѣе подвержены дальнымъ выстрѣламъ кораблей или орудій, выгруженныхъ непріятельскимъ флотомъ на берегъ рѣки или канала.

VIII.

Глава, имѣющая предметомъ *атаку крѣпостей*, заслуживаетъ особеннаго вниманія; это краткое изложеніе началъ, которыми долженъ руководствоваться инженеръ при веденіи осады. Мы встрѣтили въ ней превосходныя указанія, которыхъ нельзя найти ни въ трактатѣ Вобана, ни въ учебникахъ, служащихъ для преподаванія фортификаціи въ военныхъ школахъ. Генералъ Бургоинъ, управлявшій многими важными осадами, и въ продолженіе полувѣка не упускавшій ни одного случая совершенствовать свои познанія въ практическомъ искусствѣ вести осаду,—въ этомъ отношеніи имѣетъ болѣе опытности, чѣмъ всякій другой инженеръ. Вотъ что и придаетъ его указаніямъ такую важность и неоспоримый авторитетъ. Слѣдующій параграфъ можетъ служить доказательствомъ, какую важность авторъ приписываетъ моральнымъ соображеніямъ, имѣющимъ столь сильное вліяніе на войнѣ, но которыми теоретики вообще мало занимаются.

«Нѣтъ ничего хуже, особенно во время осадъ, какъ составлять рабочія роты изъ отрядовъ, взятыхъ отъ различныхъ полковъ.

«Когда англійскіе солдаты дѣйствуютъ со своими товарищами и на глазахъ своихъ офицеровъ, боязнь заслужить выговоръ или надежда отличиться, заставляютъ ихъ дѣлать почти невозможное для другихъ; можно даже сказать, не унижая ихъ характера, что они не исполняютъ своего долга въ виду непріятеля, когда не соблюдается порядокъ и дисциплина. Но какимъ образомъ будутъ соблюдены оба эти условія, когда на службу посылаются отряды разныхъ полковъ и ни офицеры, ни солдаты, не знаютъ другъ друга?

«Не всѣ люди герои и не всѣ исполняютъ, въ трудныхъ обстоятельствахъ, свой долгъ, единственно по принципу и безъ надежды быть отличенными начальствомъ. Всѣ солдаты въ мірѣ руководствуются такими чувствами. Работы, производимыя подобными отрядами, въ особенности подвигаются плохо по ночамъ, когда дѣло идетъ о работахъ, оставленіе которыхъ влечетъ за собою менѣе безчестія, чѣмъ оставленіе какого нибудь другаго поста.

«Исполненіе особенныхъ работъ, напримѣръ постройка осадныхъ батарей и проч., производится всегда превосходно, когда это поручается одной и той же части, и по этому такой способъ долженъ быть всегда предпочитаемъ».

Генералъ Бургоинъ слишкомъ опытенъ, чтобы впасть въ ошибку Фуркруа, который хотѣлъ, посредствомъ математическихъ формулъ, высчитать по днямъ срокъ сопротивленія крѣпости. Убѣжденный, что война, во всѣхъ своихъ степеняхъ, есть драма, гдѣ страсти и случай играютъ важную роль, онъ не желаетъ предписывать *правилъ*, которыя, по своей измѣнчивости, часто обманываютъ, вмѣсто *основныхъ началъ*, которыя никогда не вовлекаютъ въ ошибку, потому что непремѣнны по своей природѣ, какъ и все относящееся до сущности вещей. Такимъ образовъ, говоря объ атакѣ большихъ крѣпостей, обороняемыхъ многочисленнымъ гарнизономъ и сильною артиллеріею, сэръ Джонъ Бургоинъ утверждаетъ, что первая паралель должна быть открываема на разстояніи не трехъ сотъ саженъ (600 метровъ), какъ предписываетъ Вобанъ, не на ста пятидесяти саженяхъ (300 метровъ), но полагаетъ нѣкоторые новѣйшіе инженеры, но покрайней мѣрѣ на разстояніи пяти сотъ саженъ (1,000 метровъ). Далѣе онъ доказываетъ, посредствомъ соображеній поразительной истины, что «большая крѣпость, слабо укрѣпленная, но занятая многочисленнымъ гарнизономъ, гораздо неодолимѣе, чѣмъ малая крѣпость, съ наилучшими укрѣпленіями».

Эти и другія замѣтки, помѣщенныя въ вышедшей двѣнадцать лѣтъ тому назадъ «Памятной книжкѣ военныхъ наукъ» (Aide memoiry of military sciences) были замѣчательнымъ образомъ оправданы севастопольскою осадою.

Генералъ Бургоинъ думаетъ, что вылазки должны быть отражаемы не войсками, расположенными на банкетѣ паралели, но колоннами, которыя должны атаковывать непріятеля во флангъ въ штыки, между тѣмъ какъ небольшое число хорошихъ стрѣлковъ встрѣтитъ его съ фронта мѣткимъ ружейнымъ огнемъ, прикрываясь парапетомъ траншеи.

Здѣсь кстати замѣтить, что маіоръ прусской арміи Блессонъ рекомендовалъ намъ слѣдующій способъ, который былъ испробованъ съ успѣхомъ въ кампанію 1814 года: прикрытіе траншеи становится на задней части паралели и стрѣляетъ въ непріятельскій отрядъ въ то время, какъ онъ взбирается на парапетъ траншеи; при этомъ изъ десяти случаевъ девять разъ противникъ непремѣнно отступитъ, если эскарпъ будетъ довольно крутъ, а берма какъ можно уже. Въ этомъ случаѣ уступы должны быть устроены не со стороны крѣпости, гдѣ они могутъ способствовать спуску нападающихъ въ траншею, но со стороны поля, для исключительнаго пользованія прикрытія траншеи.

Генералъ Бургоинъ указываетъ, какую пользу можно извлечь изъ отборныхъ стрѣлковъ, скрытыхъ отъ огня крѣпости въ углубленіяхъ, называемыхъ волчьими ямами. Онъ полагаетъ, что это средство будетъ еще дѣйствительнѣе, если можно будетъ соединить вмѣстѣ нѣсколько ложементовъ въ видѣ непрерывной траншеи. Объясненія, которыми генералъ Бургоинъ подкрѣпляетъ это мнѣніе, могутъ служить отвѣтомъ на критическія выходки генерала Ніеля противъ подобнаго расположенія волчьихъ ямъ, принятаго генераломъ Тотлебеномъ при осадѣ Севастополя.

Сэръ Джонъ Бургоинъ приводитъ превосходные доводы въ пользу системы употреблять для постройки осадныхъ батарей не артиллеристовъ, а инженерныя войска. Эта система, постоянно употреблявшаяся въ англійской арміи, имѣетъ за собою выгоду быстраго окончанія работъ и невозможности столкновеній, часто происходящихъ въ подобныхъ случаяхъ между инженерами и артиллерійскими офицерами.

Генералъ Бургоинъ справедливо замѣчаетъ, что численность инженерныхъ войскъ слишкомъ мала во всѣхъ европейскихъ арміяхъ. Польза этихъ войскъ увеличивается съ каждымъ днемъ. Никогда ни одинъ генералъ не жаловался на ихъ излишекъ. Герцогъ Веллингтонъ часто высказывалъ сожалѣніе, что имѣлъ слишкомъ мало инженерныхъ войскъ, и это совершенно понятно: инженерные солдаты (саперы) даже не занимаясь своими спеціальными работами, на которыя только они одни способны, могутъ владѣть ружьемъ не хуже лучшихъ пѣхотныхъ полковъ. При Ватерлоо, и еще недавно при Инкерманѣ, инженерныя войска были съ полнымъ успѣхомъ употреблены въ боевой линіи.

Сочиненіе сэра Джона Бургоина, бѣглый очеркъ котораго мы представили нашимъ читателямъ, заслуживаетъ почетнаго мѣста въ библіотекѣ всякаго инженера. Это одно изъ тѣхъ немногихъ избранныхъ сочиненій, которыя изучаешь съ пользою, и къ которымъ чрезъ нѣсколько времени возвращаешься съ полнымъ удовольствіемъ.

(Journal de l'armée belge).

Редакція газеты Le Nord проситъ насъ объявить, и мы съ удовольствіемъ исполняемъ ея желаніе, что подписка на этотъ журналъ открыта въ Россіи на вторую половину сего года, т. е. съ 1-го іюля по 31-е декабря.

Подписка принимается въ однихъ только почтамтахъ: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ, Вильнѣ, Митавѣ и Гельсингфорсѣ. Совѣтуемъ подписываться до 10-го (22-го) іюня, во избѣжаніе всякой задержки въ полученіи первыхъ нумеровъ. Цѣна за полгода 9 р., съ пересылкою 10 рублей.

какъ надо думать, къ самому изверженію, т. е. къ тѣмъ минутамъ, когда летѣли деревья, глыбы земли, пыль и песокъ: общее же колебаніе земли или, лучше сказать, холма Эспатъ-стай продолжалось гораздо долѣе. Въ подлинномъ донесеніи участковаго засѣдателя, изъ котораго мы беремъ всѣ эти свѣдѣнія, сказано между-прочимъ, что Кадыръ-Рагимъ «подземнаго гулу не слыщалъ, наблюденія же дѣлалъ за дѣйствіемъ природы цѣлый день, и что колебаніе земли, начавшееся, по его замѣчанію, отъ запада къ сѣверо-востоку, продолжалось до вечера и прекратилось за часъ только до заката солнца».

Въ заключеніе описанія этой любопытной катастрофы, при которой, по счастію, не погибло ни людей, ни скота, намъ остается привести интересное описаніе положенія мѣстности въ томъ видѣ, въ какомъ засталъ ее участковый засѣдатель, обозрѣвшій оную на семнадцатый день послѣ событія. Вотъ подлинныя слова его:

«На объясненномъ пространствѣ все уничтожено подземнымъ вулканомъ: вся земля, находившаяся на немалой возвышенности отъ подошвы хребта и заключавшая въ себѣ нѣсколько ровныхъ и правильныхъ площадей, нѣсколько небольшихъ холмовъ и неправильныхъ косогоровъ, — разрушилась и значительно во многихъ мѣстахъ, въ особенности по срединѣ, осѣла; подѣлались провалы и выемы чрезъ выброшенныя части; глыбы земли разбросаны розсыпью и цѣлыми кусками; изъ неисчислимаго количества трещинъ, въ немногихъ мѣстахъ оставшихся безъ выворотовъ глубины земли, ни одна не похожа на другую: неправильность ихъ, не одинаковое разстояніе одной отъ другой, неоднообразность фигуръ, неровная ширина, длина и глубина ихъ, — представляютъ неописанный безпорядокъ; у многихъ трещинъ поверхность земли отъ краевъ ихъ не ровна: одна сторона поднята вверхъ, а другая значительно осѣла; отъ одной трещины, на большой аробной дорогѣ, одна часть осѣла на нѣсколько даже саженъ; образовалось много гребней и кургановъ, насыпныхъ и выдвинутыхъ, съ правильными и неправильными верхами, съ остроконечными и тупыми шпилями; нѣкоторые изъ нихъ представляютъ скалистые продолговатые хребты, а другіе круглыя скалы съ разными фигурами: одинъ курганъ похожъ на скалу возлѣ Кизилъ-Бурунской станціи, въ небольшомъ только видѣ; все это подѣлалось изъ обыкновеннаго мягкаго грунта земли, въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ выбрасывалось немного булыжнаго камня, а что нѣкоторыя насыпи выдѣлились изъ значительной глубины, то это доказывается различными цвѣтами глины; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля получила видъ большихъ морскихъ волнъ и частыхъ буруновъ, разсыпающихся у береговъ; болѣе 4,000 фруктовыхъ и другихъ деревьевъ уничтожено: многія изъ нихъ вырваны съ корнями и отброшены дальше, другія сдвинуты съ мѣстъ и поломаны глыбами земли; а у нѣкоторыхъ разорваны даже пополамъ и на нѣсколько частей коренья. Воды или влажности ни въ провалахъ, ни въ трещинахъ, ни на курганахъ не замѣтно; бездонныхъ проваловъ и вулканическихъ прорвъ я, съ бывшими при мнѣ людьми, не нашолъ.» *(Кавказъ)*.

Въ № 35-мъ «Кіевскаго Телеграфа» пишутъ: «Читателямъ нашимъ извѣстно, что марта 24-го, въ три часа по полудни, Днѣпръ вскрылся отъ льда и затопилъ водою Оболонье и часть Куренки. Теперь мы можемъ сообщить нѣкоторыя подробности о разливѣ воды, и какой она принесла вредъ бѣднымъ жителямъ. Не говоря о значительныхъ поврежденіяхъ работъ на Черторовѣ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ оказалось, что домовъ, пострадавшихъ наводненіемъ было 196, не включая въ то число незначительныхъ избъ и мазанокъ, которыя унесла вода, и бѣдные жители потеряли все свое достояніе, пріобрѣтенное на трудовую копѣйку. Со стороны заботливаго начальства были приняты надлежащія мѣры къ отводу помѣщенія несчастнымъ, но все это не возвратило ихъ хижинъ и огородовъ, которые составляли для нихъ единственное богатство. Днѣпръ со дня вскрытія отъ льда находился въ слѣдующемъ состояніи: съ 25 марта по 18 апрѣля воды прибыло въ продолженіе 23 дней 14 футовъ. Первая убыль на одинъ дюймъ показалась 18 апрѣля, а по 14 мая въ Днѣпрѣ убыло воды 4 фута 6 дюймовъ. Съ 1845 г. Днѣпръ не разливался такъ широко, какъ въ этомъ году; онъ представляется необозримымъ моремъ, воды коего сливаются съ горизонтомъ, деревни и лѣса по лѣвую сторону рѣки залиты водою, островъ, на которомъ построена паровая лѣсопильня Вальнера, представляетъ небольшой архипелагъ, Оболонье напоминаетъ Венецію. Пользуясь обиліемъ водъ, Общество Днѣпровскаго Пароходства, на пароходѣ: «Владиміръ», совершаетъ свои рейсы между Кіевомъ и Кременчугомъ, заходя на пути во всѣ города селенья, гдѣ назначены пристани, именно: въ Каневѣ, Триполье, Ржищевѣ, Черкассы и друг. Говоря о нашемъ Днѣпровскомъ Пароходствѣ, невольно приходитъ на мысль замѣчаніе Вѣст. промыш. (№ 5. 1860), въ коемъ, на страницѣ 87 между прочимъ сказано: «Помѣщая въ газетахъ объявленія о рейсахъ своихъ судовъ съ подробнымъ означеніемъ ихъ названій, откуда и куда, въ какіе дни и часы они приходятъ или отходятъ, гдѣ находятся главныя правленія, конторы и проч., онѣ почему-то умалчиваютъ въ этихъ объявленіяхъ только объ одномъ — о платѣ за перевозъ пассажировъ и грузовъ. Если бы такое упущеніе дѣлали только нѣкоторыя компаніи, то его легко можно было бы принять за обыкновенную ошибку; но, напротивъ, о платѣ за провозъ не упоминаетъ въ газетныхъ объявленіяхъ ни одно изъ нашихъ пароходныхъ обществъ, за весьма рѣдкими исключеніями. Между тѣмъ и для пассажира, и для отправителя груза, всего интереснѣе въ этихъ публикаціяхъ — означеніе платы, которое избавило бы ихъ и отъ лишнихъ справокъ въ конторахъ обществъ, а очень часто и отъ непріятныхъ сюрпризовъ. Вырѣзкою изъ листка газетнаго объявленія можетъ запастись каждый, чтобы потомъ, въ случаѣ нужды, требовать точнаго исполненія объявленныхъ обществомъ условій, но не всегда можно добиться подобнаго обезпеченія, т. е. печатнаго документа, въ главномъ правленіи или у коммисіонеровъ». Замѣчаніе это весьма было бы полезно принять къ свѣдѣнію и нашему обществу, которое, публикуя въ газетахъ о днѣ отхода или прихода пароходовъ, ни слова не упоминаетъ о цѣнахъ, тогда какъ свѣдѣнія эти во всѣхъ провинціяхъ могутъ быть извѣстны только съ помощью газетной гласности».

Елатьма. *(Тамб. губ.), 1-го мая.* Начало весны у насъ очень благопріятно. Апрѣль прошелъ безъ большихъ морозовъ вредныхъ для растительности. Послѣднее же число апрѣля и 1-е мая были первыми въ полномъ смыслѣ теплыми, весенними днями, что́ какъ нельзя лучше дѣйствуетъ на произрастенія. Деревья быстро распускаются, роскошная зелень покрываетъ обнаженную предъ симъ землю.

Мѣстоположеніе и видъ нашего города не лишены щедротъ даровитой природы. Онъ расположенъ на лѣвомъ, горномъ берегу р. Оки, откуда простирается видъ на безпредѣльные почти луга и лѣса, на правомъ низшемъ берегу теряющіеся и исчезающіе въ пространствѣ и дали, такъ что въ этомъ отношеніи нашъ городъ можетъ стать въ числѣ лучшихъ по мѣстоположенію и виду. Особенно съ открытіемъ весны и разлитіемъ водъ, здѣсь является картина самая живописная!

По обильнымъ снѣгамъ и бывшимъ въ продолженіе зимы сильнымъ мятелямъ, ожидали самой большой воды съ открытіемъ весны; но не такъ-то вышло. У насъ была она нѣсколько даже менѣе прошлогодней. Это, должно быть, произошло отъ не вполнѣ дружнаго и самаго постепеннаго открытія тепла и весны, при поддержаніи морозовъ.

Озимы оказались въ самомъ лучшемъ видѣ, ни вымочекъ, ни другихъ какихъ либо поврежденій и недостатковъ незамѣтно. Остается только желать, чтобы общія ожиданія на богатый урожай вполнѣ оправдались.

Ц—ій.

(Моск. Вѣд.)

Тобольскъ. 27-го апрѣля нашъ городъ едва не сдѣлался жертвою новаго несчастія, — пожара. Загорѣлось, утромъ часу въ 9-мъ, на Мокрой улицѣ баня, при домѣ мѣщанина Неволина. Къ несчастію, мѣсто пожара было тѣсно, окружено разными старыми строеніями, крыши на которыхъ были до того ветхія и сгнившія отъ времени, что для воспламененія ихъ довольно было одной искры, такъ что, при бывшемъ съ утра сильномъ вѣтрѣ, спасеніе этихъ зданій сдѣлалось совершенно невозможнымъ. Но этого мало: вѣтеръ угрожалъ распространить пожаръ на лучшую часть нашего города, именно гдѣ нашъ гостиный дворъ и лавки. Искры и головни кидало на огромное разстояніе и не только въ улицѣ, гдѣ былъ пожаръ, но и въ сосѣднихъ, загорались крыши у нѣсколькихъ домовъ. Богъ вѣсть, что бы было съ нашимъ бѣднымъ городомъ? многіе уже выбрались изъ домовъ и ожидали, что повторится бывалое въ прежнее время несчастіе, т. е. выгоритъ нѣсколько улицъ и до конца разорится нашъ и безъ того разоренный городъ.

Къ счастію, опасенія скоро разсѣялись. Энергическія дѣйствія пожарной команды и благоразумныя распоряженія полиціи, при дѣятельномъ пособіи Сибирскаго № 1-го баталіона, и въ особенности командира онаго, остановили распространеніе пожара и не дали ему выйти изъ той мѣстности, гдѣ онъ начался.

Пожаръ окончился въ 12 часовъ. Сгорѣло два дома съ прислугами и два флигеля у другихъ домовъ, тоже съ прислугами; но можно сказать смѣло, что нашъ городъ избавился отъ большаго несчастія, потому что все, такъ сказать, благопріятствовало распространенію пожара: тѣснота, страшный вѣтеръ, ветхость и удобовоспламеняемость окружныхъ строеній и неудобная, по отдаленности, доставка воды. И такъ, общая благодарность должна быть достояніемъ лицъ, не щадившихъ ни трудовъ своихъ, ни здоровья въ благородныхъ усиліяхъ отвратить общее бѣдствіе.

(Тоб. Губ. Вѣд.

Вильно. 11-го сего мая, происходило обыкновенное ежемѣсячное засѣданіе состоящей подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Виленской археологической коммиссіи подъ предсѣдательствомъ г. предсѣдателя гр. Е. П. Тышкевича, въ присутствіи г. попечителя Виленскаго учебнаго округа, генералъ-лейтенанта барона Е. П. Врангеля, а также 14 дѣйствительныхъ, почетныхъ и членовъ-сотрудниковъ.

Г. предсѣдатель открылъ засѣданіе привѣтствуя въ первый разъ находившагося въ засѣданіи, дѣйств. члена, директора Виленской астрономической обсерваторіи г. Саблера, затѣмъ увѣдомилъ гг. членовъ объ отъѣздѣ своемъ для поправленія здоровья за границу, и изъявилъ надежду, что и въ его отсутствіе гг. члены не перестанутъ заботиться о пользѣ и преуспѣяніи музеума, кабинетовъ и библіотеки.

Затѣмъ, по прочтеніи протокола минувшаго засѣданія, переписки и списка приношеніямъ за истекшій мѣсяцъ, ученый секретарь прочелъ статью, доставленную капитаномъ Новицкимъ, о монахѣ шелкопрядѣ, причинившемъ такъ много вреда здѣшнимъ лѣсамъ.

Членъ—сотрудникъ И. Г. Кулаковскій прислалъ нѣсколько копій древнихъ грамотъ, хранящихся у извѣстнаго археографа Владислава Трембицкаго, изъ коихъ особенно замѣчательна грамота короля Стефана Баторія, данная въ Вильнѣ 1579 г. октября 18-го старостѣ Оршанскому Филону Кмитѣ Чернобыльскому, въ которой, исчисляя его заслуги, назначаетъ его Смоленскимъ воеводою. Причемъ дѣйств. членъ Н. И. Малиновскій объяснилъ присутствующимъ родственныя отношенія знаменитаго рода Кмитовъ съ другими родами въ Литвѣ и многія любопытныя черты изъ жизни Филона Кмиты.

(Виленск. Вѣстн.)

Мая 21-го, на р. Невѣ, между Дворцовымъ и Петербургскими мостами, на разстояніи 420 саж. происходила гонка ялботовъ и перевозныхъ яликовъ. Отличившимся въ числѣ конкурентовъ даны награды: на ялботахъ—первому пріѣхавшему къ мѣсту, крестьянину Тверской губерніи, Алексѣю Потапову, флагъ и тридцать четыре рубля, второму—крестьянину Архангельской губерніи, Алексѣю Проворному — двадцать пять рублей, третьему—крестьянину Тверской губерніи Сергѣю Андрееву—шестнадцать рублей; на яликахъ: первому—крестьянину Вологодской губерніи, Петру Глазырину—флагъ и шестьдесятъ рублей, второму—крестьянину Тверской губерніи Ильѣ Петрову — пятьдесятъ рублей, третьему — крестьянину той же губерніи Арефію Гаврилову—тридцать три рубля; за тѣмъ выданы двадцать пять руб. шлюпочному мастеру Степанову. Выигравшіе призы, первыя суда были работы Степанова. Гонка происходила противъ теченія рѣки 17 минутъ и 25 секундъ, а по перегонкѣ, средняя скорость хода, по теченію, 8 минутъ. *(Пол. Вѣд.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Телеграфическія извѣстія изъ Сициліи продолжаются съ прежнею точностію совершенно противорѣчить одна другой, и, къ сожалѣнію, нельзя вѣрить ни тѣмъ, ни другимъ. По здравой логикѣ всего вѣрнѣе должны бы быть правительственныя объявленія, но увы! они-то именно и оказываются потомъ самыми неосновательными. Конечно, военачальники Франциска II, сражающіеся противъ Гарибальди, стараются скрыть отъ самого правительства свои неудачи и придать имъ видъ побѣды. Это мы часто видѣли и въ послѣдней войнѣ въ Италіи, и къ этому всѣ были приготовлены; но чтобъ правительство само выдумывало происшествія, это намъ кажется неприличнымъ и даже безполезнымъ. Напримѣръ, не говоря о военныхъ дѣйствіяхъ, прочтите извѣстіе, сообщенное въ Agence Bullier изъ Неаполя. Тамъ разсказываютъ, что 19-го мая (слѣдственно за долго до послѣднихъ реляцій о военныхъ дѣйствіяхъ) явились на биржу коммиссаръ полиціи Сальвати и артиллерійскій капитанъ Карнекъ и объявили, что правительство получило *офиціяльное* извѣстіе, что Гарибальди, видя совершенное пораженіе своихъ войскъ, *зарѣзался*. Послѣ чего эти же лица назначили отъ имени правительства курсъ фондовъ въ 112½. Между тѣмъ, не смотря на это офиціяльное объявленіе о самоубійственной кончинѣ Гарибальди, выходили въ слѣдующіе дни такіе же офиціяльные бюллетени о сраженіяхъ, происходившихъ съ нимъ. Какая печальная насмѣшка надъ общественнымъ мнѣніемъ! Къ чему ведутъ всѣ эти вымыслы? Только къ тому, что народъ не вѣритъ уже ничему, что бы ни объявляло правительство. А довѣренность первая и важнѣйшая связь между короною и подданными. Теперь генералъ Ланца посланъ съ полномочіями въ Сицилію, чтобъ предложить сицилійцамъ условія къ прекращенію возстанія. Условія эти выгодны, и могли бы успокоить жителей. Еслибъ они сдѣланы были за два мѣсяца тому назадъ, то, безъ сомнѣнія, вся Сицилія была бы въ восторгѣ, и съ благодарностію принявъ ихъ, не подумала бы о возстаніи. Но теперь надобно имѣть очень много довѣренности къ неаполитанскому правительству, чтобъ принять эти условія, а, къ сожалѣнію, опытъ прежнихъ лѣтъ доказываетъ, что оно не отличается въ вѣрномъ выполненіи обѣщаній. Въ январѣ 1848 года произошло извѣстное возстаніе въ Сициліи. Тотчасъ правительство предложило возстановить конституцію 1819 года, если возставшіе покорятся, и тѣ, послѣ продолжительной борьбы, согласились на предложеніе. И чтожь? Съ тѣхъ поръ неаполитанское правительство и не думало исполнить своего обѣщанія. Теперь возстаніе еще опаснѣе, потому что имѣетъ предводителя, который пріобрѣлъ себѣ историческое имя, и потому что цѣль возстанія состоитъ въ присоединеніи Сициліи къ Піемонту. И вотъ неаполитанское правительство опять дѣлаетъ тѣже предложенія инсургентамъ. Можетъ ли оно ожидать успѣха? Оно можетъ подавить своими силами возстаніе, можетъ предать казни всѣхъ участвовавшихъ въ бунтѣ, но не пріобрѣтетъ довѣренности народа. Довѣренность проистекаетъ отъ любви, преданности и сочувствія, а не отъ страха.... Что теперь выиграетъ неаполитанское правительство искаженіемъ извѣстій съ позорища войны? Одну всеобщую недовѣрчивость. Оно побѣдитъ, истребитъ возстаніе, а Европа все еще будетъ думать, что инсургенты готовы снова начать бой. Всѣ дружественныя державы совѣтовали королю Франциску II, при самомъ вступленіи его на престолъ, измѣнить прежнюю систему управленія: онъ отвергъ совѣты, а теперь когда видитъ послѣдствія своего упорства, онъ обѣщаетъ бунтовщикамъ больше, нежели совѣтовали тогда Франція и Англія.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *2-го іюня (21-го мая), вечеромъ.* Въ депешахъ изъ Неаполя, полученныхъ въ Парижѣ, увѣряютъ, что вслѣдствіе конференціи, происходившей на англійскомъ военномъ кораблѣ, между главнокомандующимъ неаполитанскими войсками въ Палермо, генераломъ Ланцою и инсуррекціоннымъ комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ Гарибальди, неаполитанскія войска, составлявшія гарнизонъ Палермо, въ числѣ 25,000 человѣкъ, выйдутъ изъ этого города съ военными почестями и сядутъ, съ военными припасами, на военные неаполитанскіе корабли.

— (Другая депеша). Увѣряютъ, что неаполитанскій министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Карафа, потребовалъ обезпеченія владѣній королевства Обѣихъ Сицилій за нынѣшнею династіею и вмѣшательства Англіи и Франціи въ сицилійскія дѣла. Піемонтское правительство протестовало противъ такого вмѣшательства.

Вѣна, *1-го іюня (20-го мая).* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Главное начальство надъ австрійскою арміею въ Италіи остается въ Веронѣ, но присутственныя мѣста переносятся въ Лайбахъ. Австрійскія войска сосредоточены въ четыреугольникѣ.

Франкфуртъ на Майнѣ, *3-го іюня (22-го мая.)* Гессенъ-Кассель будетъ требовать у германскаго сейма гарантіи его для уложенія 30-го мая. Пруссія намѣрена противиться дарованію этой гарантіи.

Вчера вечеромъ Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, въ сопровожденіи Ея Императорскаго Высочества Княжны Евгеніи Максиміліановны Романовской, прибыла въ Женеву.

Вѣна, *1-го іюня (20-го мая).* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера.) Вчера члены государственнаго совѣта Аппони и Андрасси объявили, что программою Венгріи не предписывается какаго бы то ни было стремленія къ отпаденію Венгріи отъ Австріи, но тѣсный союзъ съ австрійскою монархіею на основаніи одинаковыхъ для всѣхъ либеральныхъ учрежденій.

Парижъ, *2-го іюня (21-го мая).* По извѣстіямъ изъ Неаполя, отъ 1-го іюня (20-го мая), перемиріе между неаполитанскими войсками и гарибальдинцами продолжается, срокъ перемирія наступитъ въ воскресенье, 3-го іюня (22-го мая), въ полдень.

Парижъ, *4-го іюня (23-го мая).* Здѣсь полагаютъ, что вчера вновь начата была бомбардировка города Палермо. Въ письмахъ извѣщаютъ, что первое бомбардированіе нанесло огромный вредъ городу.

Туринъ, *4-го іюня (23-го мая).* По извѣстіямъ изъ Неаполя, отъ 4-го іюня (22-го мая) король неаполитанскій отказался утвердить капитуляцію, заключенную между генераломъ Ланцою и Гарибальди. Поэтому сегодня, въ полдень, должны были возобновиться непріязненныя дѣйствія. Одинъ неаполитанскій генералъ перешелъ на на сторону инсургентовъ. Въ городѣ Палермо устроены баррикады. Часть королевскихъ войскъ окружена въ Палермѣ инсургентами.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 23-го (11-го) мая.* (Nord.) Въ «Швабскомъ Меркуріи» пишутъ: «По всѣмъ извѣстіямъ нѣтъ сомнѣнія, что легитимистская партія въ Италіи готовитъ попытку къ возстановленію прежнихъ династій. Піемонтское правительство знаетъ всѣ эти планы и происки, и принимаетъ со своей стороны всѣ мѣры къ подавленію этой попытки. Этой партіи нельзя надѣяться на Францію, которая тоже съ недовѣрчивостію смотритъ на переговоры, происходящіе теперь между графомъ Шамборомъ, герцогомъ моденскимъ, неаполитанскимъ королемъ и папою. Распространились слухи, что, видя эти попытки, французское правительство гарантировало сардинскому обладаніе среднею Италіею.»

— (N. Pr. Ztg.) Изъ Брегенца пишутъ, что стоявшій тамъ баталіонъ егерей получилъ приказаніе выступить въ походъ. Остальной гарнизонъ послѣдуетъ за нимъ къ южно-тирольской границѣ и къ штильферской тѣснинѣ. Вообще въ Форарльбергѣ сосредоточиваются значительныя силы. Говорятъ, что корпусъ принца Александра Гессенскаго придвинутъ также изъ Венеціи къ границамъ Романьи. Впрочемъ, до сихъ поръ во всѣхъ италіянскихъ провинціяхъ, считая и южный Тироль, находится не болѣе 100,000 войскъ, но за то прочіе корпуса австрійской арміи расположены такимъ образомъ, что могутъ по желѣзнымъ дорогамъ привезены быть въ одинъ, или два дня на границы Венеціянской области.

— (J de S.-P.) Въ Wanderer пишутъ: «Въ Прагѣ происходили два дня сряду демонстраціи

студентовъ. До 800 человѣкъ пѣли славянскія національныя пѣсни и произносили ругательства. Полиція останавливала всѣ эти движенія и взяла нѣсколько лицъ подъ стражу.»

— Генералъ Бенедекъ призывалъ къ себѣ всѣхъ начальниковъ и питомцевъ учебныхъ заведеній въ Пестѣ и объявилъ имъ, что если они не воздержатся отъ демонстрацій, то ихъ будутъ забирать въ военную службу, такъ что если не отыщутъ зачинщиковъ, то возьмутъ всѣхъ участвовавшихъ. Въ заключеніе одинъ изъ студентовъ долженъ былъ подать ему руку и обѣщать, что впредь не будетъ демонстрацій.

— Австрійскій посланникъ при русскомъ дворѣ, графъ Тунъ, отправился вчера изъ Вѣны, возвращаясь къ своему посту.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 24-го (12-го) мая.* (Nord.) Здѣсь получено извѣстіе, что Порта сама назначила коммисіи для изслѣдованія всѣхъ жалобъ христіанъ въ разныхъ турецкихъ провинціяхъ. Если это изслѣдованіе произведено будетъ прямодушно умными и безпристрастными людьми, то конечно подтвердится печальное положеніе райевъ и Порта принуждена будетъ начать и исполнить обѣщанныя реформы. Въ Европѣ конечно никто не сомнѣвается въ необходимости этихъ преобразованій и въ нестерпимомъ положеніи христіанъ. Если сама Порта убѣдится въ этомъ, то, можетъ быть, реформы и совершатся.

— Здѣсь въ публикѣ безпрестанно возобновляются слухи о составленіи въ Европѣ разныхъ политическихъ союзовъ. То Франція заключила союзъ съ Россіею, то Австрія съ папою, Неаполемъ и бывшими герцогами средней Италіи, то Пруссія подписала трактатъ съ Англіею. Во всѣхъ этихъ слухахъ нѣтъ ничего основательнаго, но они служатъ примѣтою направленія нынѣшней политики, раздѣлившейся на группы разныхъ державъ.

— Patrie пишетъ: «Теперь въ Европѣ три политики. Первая хочетъ управлять народами по ихъ потребностямъ и желаніямъ, не отдѣляя прогресса отъ традиціи. Вторая не заботится ни о современныхъ идеяхъ, ни о новыхъ потребностяхъ, почитая всякій прогрессъ нарушеніемъ правилъ, или даже преступленіемъ. Третья политика желала бы опередить время и тотчасъ же совершить то, что требуетъ многолѣтнихъ трудовъ и усилій. Первая политика олицетворяется благоразумнымъ охранительнымъ духомъ; вторая составляетъ упрямое ослѣпленіе; третья называется революціонною».

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 23-го (11-го) мая.* (Nord.) Въ Англіи не могло быть въ послѣдніе два дня никакихъ политическихъ, торговыхъ, или литературныхъ новостей. Вся Англія говорила только о скачкахъ и думала только о лошадяхъ. Вчера происходили въ Эпсомѣ знаменитыя скачки Дерби, и главная новость занимающая теперь англичанъ, состоитъ теперь въ томъ, что изъ 30 скакуновъ выигралъ первую премію *Норменби.*

ИТАЛІЯ. (Nord). Вотъ самый текстъ ноты, разосланной неаполитанскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, г. Караффа, объ экспедиціи Гарибальди: «Фактъ самаго дикаго разбойничества совершенъ ордою разбойниковъ, публично навербованныхъ, устроенныхъ и вооруженныхъ въ дружественной землѣ, въ глазахъ правительства и вопреки обѣщанію правительства, что оно воспрепятствуетъ этой экспедиціи. Правительство его величества, предупрежденное, что въ Генуѣ, Туринѣ, Миланѣ, Ливорно и Сіеннѣ съ самою дерзкою наглостію готовится экспедиція противъ Неаполя, протестовало противъ нарушенія народныхъ правъ и международныхъ обязательствъ и обратило на него вниманіе піемонтскаго правительства, котораго отвѣты, сперва уклончивые, а потомъ данныя обѣщанія, что оно воспрепятствуетъ экспедиціи, должны были убѣдить неаполитанское правительство въ искренности этихъ увѣреній, которыя должны были доказать взаимныя дружественныя сношенія, которыя мы всегда старались сохранить. Не смотря на это, правительство его величества продолжало наблюдать само за происками бунтовщиковъ, собиравшихся въ Генуѣ и Ливорно и слѣдило за ходомъ ихъ. Хотя оно и надѣялось, что отъѣздъ пиратовъ будетъ остановленъ, но они дѣйствительно отправились изъ Генуи и Ливорно на трехъ коммерческихъ судахъ, двухъ піемонтскихъ и одного англійскаго, и направились къ марсальской гавани, куда прибывъ безъ всякаго флага, произвели высадку. Вдругъ два королевскіе корабля, крейсеровавшіе въ тѣхъ водахъ, открыли огонь противъ этихъ пиратовъ. Но этотъ огонь долженъ былъ быть прекращенъ, чтобъ дать возможность офицерамъ двухъ англійскихъ пароходовъ, бывшимъ на берегу, возвратиться на свои суда. Когда эти офицеры возвратились, и пароходы уѣхали, то только тогда огонь могъ быть возобновленъ противу пиратовъ, но не могъ уже помѣшать ихъ высадкѣ въ Марсалѣ. Краткое описаніе этого постыднаго происшествія достаточно убѣдитъ каждаго во всей виновности экспедиціи. Спѣшу сообщить о немъ вашему двору. Каковы бы ни были послѣдствія этого покушенія, нарушающаго всѣ народныя права и международныя сношенія, и могущаго ввергнуть Италію въ состояніе кровавой анархіи, а Европу всю подвергнуть опасности всеобщей войны, отвѣтственность должна пасть на зачинщиковъ и содѣйствователей этого варварскаго вторженія.—Караффа.»

— Пароходы «Ercole», «Vesuvio», «Fulminanti», «Veloce» и «Midene» прибыли въ Неаполь изъ Палермо съ множествомъ тамошнихъ жителей, уѣхавшихъ оттуда, по случаю предстоящаго нападенія Гарибальди на Палермо. Въ числѣ пассажировъ находится послѣдній губернаторъ Сициліи князь Кастельчикала съ семействамъ и фамилія генерала Летиціи. Пароходъ «Фюльминанти» велъ на буксирѣ пароходъ Піемонте, на которомъ Гарибальди пріѣхалъ въ Марсалу. На этомъ пароходѣ захвачено много риса, сала, сахара, кофе и винъ. Въ одной же каютѣ найдено знамя, вышитое дамами въ Генуѣ для Гарибальди. При поспѣшности высадки его оставили на пароходѣ.

— Генералъ Ланца прибылъ съ полномочіями 20-го мая въ Палермо. Онъ тотчасъ же потребовалъ подробнаго отчета въ положеніи дѣлъ и въ тотъ же день обнародовалъ свои прокламаціи. Немедленно составилъ онъ военный совѣтъ и съ жаромъ упрекалъ своего предмѣстника въ обнаруженной имъ неспособности и въ важной ошибкѣ, что онъ не укрѣпилъ тѣснину у Калатафими, которую легко было бы защищать, и которая составляетъ единственный путь изъ Марсалы въ Палермо. Генералъ обвинилъ его также въ томъ, онъ послалъ на встрѣчу инсургентамъ слишкомъ мало войскъ, такъ что даже въ случаѣ успѣха они не могли бы воспользоваться побѣдою. Генералъ Ланца сосредоточилъ всю армію въ Палермо, построилъ редуты на высотахъ и разставилъ войска, чтобъ они вездѣ могли остановить непріятеля. Къ сожалѣнію, онъ видитъ, что жители всѣ держатъ сторону Гарибальди и что, будучи поставленъ между двухъ огней, онъ принужденъ будетъ отступить къ Мессинѣ, гдѣ гораздо удобнѣе защищаться. Но это отступленіе докажетъ всю силу восстанія и безсиліе неаполитанской арміи. Впрочемъ, три военныя неаполитанскія судна вновь привезли подкрѣпленія.

— Constitutionnel, со своей стороны, обнародовалъ слѣдующую реляцію о всѣхъ дѣйствіяхъ экспедиціи и неаполитанцевъ: «Пароходы «Lombardo» и «Piemonte» свободно произвели 11-го мая высадку въ Марсалѣ. Неаполитанскій корветъ «Стромболи» и фрегатъ «Партенопа» не успѣли воспрепятствовать высадкѣ. Извѣстіе же, будто англійскія канонирскія лодки «Аргусъ» и «Энтрепидъ» благопріятствовали высадкѣ, оказалось невѣрнымъ. Гарибальди безпрепятственно занялъ Марсалу, и къ нему тотчасъ же присоединилось множество инсургентовъ. 14-го и 15-го мая происходили между Марсалою и Трапани стычки, неблагопріятныя для неаполитанцевъ. 18-го, было вновь сраженіе у Калатафими (на полпути отъ Трапани къ Палермо), но безъ рѣшительнаго результата. Неаполитанскія войска возвратились въ Палермо за неимѣніемъ съѣстнымъ припасовъ; но вскорѣ опять выступили оттуда въ числѣ 3,000 человѣкъ. Но въ это время силы инсургентовъ возрасли уже до 7—8,000, и 19-го мая Гарибальди обложилъ Монреале, главную защиту Палермо съ сухопутной стороны. Тамъ господствуетъ сильное волненіе. Многочисленная эскадра стоитъ въ гавани и, кажется, готовится посадить королевскія войска, если они будутъ разбиты. Города Мистретта и Мелоццо тоже востали, и неаполитанскія войска отступили въ Мессину. Прокламація генерала Ланца, пріѣхавшаго отъ короля съ обширными полномочіями, не произвела желаемаго успѣха.»

— Капрійскій епископъ привезенъ въ Туринъ подъ стражею со своимъ викаріемъ и пятью священниками. Епископъ Пизы также прибылъ съ конвоемъ. Всѣ они будутъ судиться за отказъ совершенія молебствія для празднованія годовщины конституціи.

— Agence Bullier сообщаетъ изъ Неаполя отъ 19-го мая. «Вчера полицейскій коммисаръ Сальвати и артиллерійскій капитанъ Карнекъ явились на биржу и объявили, что получено *офиціяльное* извѣстіе, что Гарибальди послѣ совершеннаго разбитія войскъ его—зарѣзался. Послѣ чего эти господа назначили курсъ фондовъ въ $112\frac{1}{10}$.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord) По частнымъ письмамъ изъ Сициліи Гарибальди владѣетъ всѣмъ островомъ и провозглашенъ диктаторомъ. Онъ созываетъ народныхъ депутатовъ, чтобъ рѣшить присоединеніе Сициліи къ Піемонту.

— Въ засѣданіи нижняго парламента, 24-го мая, лордъ Джонъ Россель объявилъ, что Швейцарія продолжаетъ настаивать на созваніи конференціи по вопросу о нейтрализованныхъ частяхъ Савойи, и что Англія будетъ поддерживать это требованіе.

— Генералъ Ланца составляетъ въ Палермо подписку жителей, которые желаютъ принять условія, предложенныя имъ правительствомъ для прекращенія восстанія, но, говорятъ, никто не подписывается.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 25-го Мая.

На Александринскомъ Театрѣ: Гонзаго, или маскерадъ, большая опера въ 5 д.—Начало въ 7 ч.

Въ Заведеніи искусственныхъ Минеральныхъ водъ (близъ Новой деревни) большой музыкальный вечеръ.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 по полудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Постоянная выставка Земледѣльческихъ машинъ, въ манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ часовъ по полудни.

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, открыта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ по полудни, за входъ 10 к.

ОБЩЕСТВО ПАРОХОДСТВА САМОЛЕТЪ ПО Р. Р. ВОЛГѢ И КАМѢ.

Съ 1-го іюня, впредь до измѣненія, пассажирскіе пароходы Общества Самолетъ будутъ отправляться изъ Твери до Перми по Воскресеньямъ и Средамъ, до Саратова по Вторникамъ и Пятницамъ, до Казани шесть разъ въ недѣлю по Воскресеньямъ, Понедѣльникамъ, Вторникамъ, Средамъ, Четвергамъ и Пятницамъ; до Нижняго Новгорода, ежедневно. Пароходы отходятъ изъ Твери въ 6 часовъ утра, вскорѣ по прибытіи С.-Петербургскаго почтоваго поѣзда. Срочные товары принимаются по соглашенію съ отправителями. Подробныя свѣдѣнія сообщаются въ конторѣ Общества, въ Гончарной улицѣ въ домѣ Прокопович, съ 10 час. утра до 2 час. по полудни, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

ОТПРАВЛЕНІЕ НЕВСКИХЪ ЛЕГКИХЪ ПАРОХОДОВЪ.

Съ 8-го мая къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ близъ Черной рѣчки, въ Новую деревню къ Заведенію искусственныхъ минеральныхъ водъ, къ Каменному острову и на Крестовскій островъ отъ Лѣтняго сада на острова: по утру въ 7, $7\frac{1}{2}$, 8, 9, $9\frac{1}{2}$, 10, 11, 12, часовъ по полудни: въ 1, 2, $2\frac{3}{4}$, 3, 4, 5, 6, $6\frac{1}{2}$, 7, 8, 9 и 10 часовъ; отъ Крестовскаго острова къ Лѣтнему саду, заходя къ означеннымъ пристанямъ, по утру въ 8, $8\frac{1}{2}$, 9, 10, $10\frac{1}{2}$, 11, 12; по полудни въ 1, 2, 3, $3\frac{1}{4}$, 4, 5, 6, 7, $7\frac{1}{2}$, 8, 9, 10 и 11 час. Отъ Лѣтняго сада въ Старую деревню, заходя къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ, Заведенію минеральныхъ водъ и въ Новую деревню къ пристани Яхтъ-Клуба, по утру въ $6\frac{1}{4}$, $8\frac{1}{4}$, $10\frac{1}{4}$, по полудни въ $1\frac{1}{4}$, $3\frac{1}{4}$, $5\frac{1}{4}$, $7\frac{1}{4}$ и $9\frac{1}{4}$ часовъ. Отъ Старой деревни къ Лѣтнему саду, заходя къ тѣмъ же пристанямъ, по утру въ 7, $6\frac{1}{4}$, 11, по полудни въ $2\frac{1}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{1}{4}$, $8\frac{1}{4}$, и $10\frac{1}{4}$ час. Отъ Лѣтняго сада въ Екатерингофъ по утру въ 7 и 9 часовъ, по полудни въ 2 и 4, часа. Отъ Екатерингофа къ Лѣтнему саду по утру въ 8 и 10 часовъ по полудни въ 3 и 5 час.

Пароходы, отправляясь въ Екатерингофъ и обратно къ Лѣтнему Саду, заходятъ къ пристани у Англійской набережной.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

РУКОВОДСТВО КЪ ИЗУЧЕНІЮ САДОВОДСТВА и ОГОРОДНИЧЕСТВА.

Составлено Э. Ѳ. Рего, адъюнктъ-профессоромъ горыгорѣцкаго земледѣльческаго института, въ трехъ частяхъ, второе исправленное и дополненное изданіе. Съ пятью таблицами литографированныхъ рисунковъ. М. 1859 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. 25 к.

О ВЛІЯНІИ РАЗЛИЧНЫХЪ ВИДОВЪ

поземельной собственности на народное богатство. Е. Маслова. Казань, 1860 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

НАТОМИЧЕСКАЯ ФИЗІОЛОГІЯ

о составѣ и образованіи русскаго языка. Соч. Якова Толмачева. Спб., 1859 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ДРЕНАЖУ

Леклерка 2 части съ 2-го французскаго изданія, М. Ноля Спб., 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ,

или обстоятельное и ясное показаніе, какъ во всѣхъ опасныхъ, скоропостижныхъ болѣзняхъ, при отсутствіи врача, можно подать нужную помощь посредствомъ однихъ домашнихъ средствъ и діэты; сверхъ того, какъ поступать касательно предупрежденія болѣзней и охраненія своего здравія. Ручная книга для всякаго, а наиболѣе для помѣщиковъ, живущихъ въ деревняхъ и путешествующихъ. К. І. Киліана, доктора медицины и профессора. Три части, содержащія въ себѣ всѣ опасныя, повальныя, скорой помощи требующія болѣзни и отравленія различнаго рода ядами. Перевелъ съ нѣмецкаго Петръ Бутковскій, докторъ медицины, Харьковкаго Университета Ординарный профессоръ Хирургіи и Психіатріи. Изданіе четвертое. М., 1860 г. Ц. 3 р., съ пер. 4 р.

БОТАНИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

или собраніе названій какъ русскихъ, такъ и многихъ иностранныхъ растеній, на языкахъ латинскомъ, русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и другихъ, употребляемыхъ различными племенами, обитающими въ Россіи. Сост. Н. Анненковъ. М. 1859 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 2 р. 75 к.

О СПИРОМЕТРѢ

и его значеніи для діагностики. Разсужденіе на степень доктора медицины лекаря Андрея Добрынина. Казань, 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

КАРТА СООБЩЕНІЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ

съ показаніемъ почтовыхъ, шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ; телеграфическихъ и пароходныхъ (морскихъ и рѣчныхъ) линій; каналовъ и судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ. Составлена Генеральнаго Штаба Подполковникомъ Д. Анучинымъ.

Къ картѣ приложено объясненіе въ особой книжкѣ, съ означеніемъ времени и мѣстъ отправленія поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ и дилижансовъ; цѣны за переѣзды правила, объ отправленіи телеграфическихъ депешъ, и разныя почтовыя свѣдѣнія.

Цѣна картѣ съ объясненіемъ 1 р. 25 к., съ пересыл. 1 рубл. 50 коп.

Продажа во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, и у автора, въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Главнаго Штаба.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 111. ЧЕТВЕРТОКЪ, 26-ГО МАЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 21-го и дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 22-го мая 1860 года.—Высочайшія повелѣнія.—Грамота.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія.—Путевая замѣтка объ Амурѣ. Вопросъ о преобразованіи коммерческаго банка.—Ярославль.—Полтава.—Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Циркулярная депеша князя Горчакова русскимъ посольствамъ въ чужихъ краяхъ.—Телеграфическія депеши.—Австрія. — Франція.—Италія. — Турція.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Прогресъ и прогресисты.—Московская хроника.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, мая 21-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики. По Пѣхотѣ. Числящійся Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку, Его Императорское Высочество Принцъ **Александръ Ольденбургскій.** За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Уральскаго Казачьяго войска, изъ урядниковъ въ Хорунжіе: **Бородинъ, Черторогoвъ, Митрясовъ и Бородинъ.**

Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Якутскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Гадзяцкій**—въ штатъ С.-Петербургской Полиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Муромскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Рагозинъ**—въ этотъ полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся. Пѣхотныхъ полковъ: Псковскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго: Поручикъ **Ступинъ** и Прапорщикъ **Клейнике,**—оба въ Пограничную Стражу. Тульскаго, Адъютантъ Кутаисскаго Генералъ-Губернатора, Поручикъ **Романовъ**—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 34-го, съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Линейнымъ баталіонамъ. Линейнаго баталіона Восточной Сибири № 3-го Подпоручикъ **Садовниковъ**—въ Линейный баталіонъ Восточной Сибири № 1-го.

Увольняются въ отпускъ. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ Запасныхъ войскахъ, Генералъ-Маіоръ **Кноррингъ 4-й,** за границу, на 5 мѣсяцевъ. Директоръ Варшавской Квартирной Коммиссіи, состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Вогакъ,** за границу, къ Теплицкимъ минеральнымъ водамъ, на 29 дней. Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка **Князь Гагаринъ,** за границу: въ Германію и Францію, на три мѣсяца,—всѣ трое для излеченія болѣзни. Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя Штабсъ-Ротмистръ **Элльконъ-Абисаловъ,** на Кавказъ, на шесть мѣсяцевъ. Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, Штабсъ-Ротмистръ Екатеринославскаго Кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны Кадроваго полка **Халинъ,** для излеченія болѣзни, въ Россію и за границу: къ Карлсбадскимъ и Киссингенскимъ минеральнымъ водамъ, на 11 мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Войска Донскаго Полковникъ **Крамаренко,** для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію, Пруссію, Австрію и Францію, на четыре мѣсяца. По Корпусу Жандармовъ. Штабсъ-Капитанъ **Менхъ,** въ Россію, на одинъ годъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи, Штабсъ-Ротмистромъ. По Пѣхотѣ. Директоръ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, Генералъ-Лейтенантъ **Языковъ 1-й,** за границу, въ Германію, съ 1-го Іюня по 15-е Августа сего года. Командиръ Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Полковникъ **Графъ Левашевъ,** за границу, въ Южную Францію, на три мѣсяца. Архангелогородскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка Маіоръ **Мрочкевичъ,** для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, въ Волынскую губернію и за границу: къ минеральнымъ водамъ въ Маріенбадъ, Карлсбадъ и Виши, на 6 мѣсяцевъ. 4-го резервнаго баталіона Бѣлозерскаго Пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго полка Маіоръ **Датуновъ,** для излеченія болѣзни, отъ контузій происходящей, въ г. Ростовъ на Дону, на четыре мѣсяца.

Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи. Командиру Сумскаго Гусарскаго Генералъ-Адъютанта Графа фонъ-деръ Палена полка Полковнику **Готшолку,** за границу, по 1-е Іюня сего года.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. Арзамасскаго Драгунскаго полка Поручикъ **Піотровскій.** По Пѣхотѣ. Сѣвскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Войнаховскій,** съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка Подпоручикъ **Булюбашъ,** Поручикомъ. Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго Его Величества баталіона, Прапорщикъ **Графъ Стенбокъ,** Подпоручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Либавскаго Принца Карла Прусскаго, Прапорщикъ **Гавронскій.** Великолуцкаго, Подпоручикъ **Стравинскій,** Поручикомъ. Симбирскаго, Прапорщикъ **Левитскій,** Подпоручикомъ. Могилевскаго, Подпоручикъ **Пенхержевскій,** Поручикомъ. Алексопольскаго, Подпоручикъ **Шишкинъ.** Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ: Лейбъ-Гвардіи Гатчинскаго полка Прапорщикъ **Межаковъ,** съ переименованіемъ въ Коллежскіе Секретари.

ДОПОЛНЕНІЕ
къ Высочайшему Приказу, отданному
Мая 22-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, на бывшемъ сегодня церковномъ парадѣ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, Сапернаго баталіона и Конно-Піонернаго эскадрона, по случаю храмоваго ихъ праздника, изволилъ найти войска сіи въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ, за что объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; — нижнимъ чинамъ, въ строю бывшимъ, Его Величество жалуетъ: имѣющимъ золотые шевроны по три, Георгіевскимъ Кавалерамъ по рублю, а прочимъ по 50-ти копѣекъ на человѣка.

Высочайше утвержденнымъ 4-го Мая 1859 года положеніемъ Комитета объ устройствѣ Евреевъ, распубликованнымъ въ 49-мъ № С.-Петербургскихъ Сенатскихъ Вѣдомостей, постановлено между прочимъ: Учителей въ Талмудъ Торахъ опредѣлять изъ людей, получившихъ надлежащее образованіе.

Принявъ нынѣ въ уваженіе встрѣченное затрудненіе къ точному исполненію сего постановленія, и во вниманіе, что цѣль означенныхъ училищъ состоитъ преимущественно въ призрѣніи сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей и что ученіе въ оныхъ ограничивается начальными основаніями, Еврейскій Комитетъ, согласно мнѣнію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, призналъ возможнымъ оставить до времени преподаваніе закона вѣры въ Талмудъ Торахъ при нынѣшнихъ меламдахъ.

Положеніе о семъ Комитета, въ 7-й день Апрѣля сего года, удостоено Высочайшаго утвержденія.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, въ 26-й день Марта сего года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода о возведеніи Мензелинской женской общины въ третьеклассный монастырь, подъ наименованіемъ Пророко-Ильинскаго, на изложенныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ.

— Въ слѣдствіе ходатайства Симбирскаго Общества Сельскаго Хозяйства Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ о дозволеніи Симбирскому Обществу имѣть свою печать и о дополненіи Высочайше утвержденнаго Устава онаго слѣдующимъ параграфомъ: «Общество имѣетъ свою печать съ гербомъ губерніи въ срединѣ и съ надписью вокругъ: «печать Симбирскаго Общества Сельскаго Хозяйства».

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Свиты Нашей Генералъ-Маіору, С.-Петербургскому Оберъ-Полиціймейстеру, Графу Петру *Шувалову 2-му.*

Въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія, за отлично-усердную и примѣрно-ревностную службу вашу и полезные труды, по занимаемой вами должности, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Св. Станислава 1-й степени,* коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

С.-Петербургъ.
17-го Апрѣля 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *26-го мая.*

ПРИДВОРНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Въ воскресенье, 22-го мая, министръ-президентъ е. в. бразильскаго императора командоръ Рибейра да Сильва имѣлъ честь поднести Его Императорскому Высочеству Великому Князю Цесаревичу Наслѣднику знаки ордена Южнаго Креста, присланные е. в. императоромъ бразильскимъ. (J. de st.-P.)

Путевая замѣтка объ Амурѣ.

Условія курьерской ѣзды лишаютъ меня возможности даже въ сжатой формѣ составить записку чисто военнаго содержанія, безъ предварительной разработки имѣющихся матеріяловъ о при-амурскомъ краѣ; изъ этаго можно бы заключить, что курьерская ѣзда нисколько не приноситъ пользы офицерамъ генеральнаго штаба, что условія быстраго слѣдованія отнимаютъ возможность быть полезнымъ и службѣ и наукѣ. Подобное заключеніе было бы совершенно ошибочно: самый бѣглый

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПРОГРЕСЪ И ПРОГРЕСИСТЫ.

Прогресъ по понятіямъ нѣкоторыхъ.—Дѣло консерваторовъ.—Что такое отсталые.—Борьба.—Выгодно ли у насъ для дѣла прогреса сознаніе настоящаго его смысла?—Потеря правъ.—Разнаго рода прогресисты.—Бюрократизмъ мысли.—Чѣмъ проявляется прогресъ въ наше время?—Недовольные и ихъ вознагражденіе.—Мысли о пенсіонахъ.—Разъединеніе прогресистовъ.

Хотя и употребляютъ то и дѣло слово прогресъ, но врядъ ли всѣ, употребляющіе его, потрудились отдать себѣ отчетъ въ томъ, что именно оно значитъ. Знать истинный смыслъ выраженія вовсе не такое пустое дѣло, а тѣмъ болѣе тогда, когда близится время перехода этого выраженія изъ слова въ дѣло. Если разъясненъ смыслъ до нельзя, тогда всякій знаетъ, стать ему *за,* или стать *противъ.* Конечно, становись куда хочешь, пока теорія остается теоріей, но когда прилагается она къ практикѣ, дѣло другое.

Кто не жаждетъ нынче прогреса на словахъ, а между тѣмъ врядъ ли пришелся бы многимъ изъ этихъ жаждущихъ по плечу прогресъ на дѣлѣ. Отчего?—Оттого, что воображаютъ эти жаждущіе, что прогресъ есть какое-то благо, какой-то рогъ изобилія, что насыпетъ имъ золота въ пустые карманы, сдѣлаетъ безтолковаго разумнымъ дѣятелемъ, однимъ словомъ, что прогресъ все только прибавляетъ, не убавляя.—Конечно, прогресъ благо, но благо для цѣлаго общества, а не для всѣхъ его членовъ въ отдѣльности. Если и положимъ, что общество есть совокупность единицъ, то все же нельзя сказать, что то, что хорошо для суммы, хорошо и для каждой единицы. Не дурно было бы, если бы общество могло обойтись хоть безъ чиновниковъ, но отъ такого недурнаго не одинъ въ настоящее время почесалъ бы себѣ затылокъ. Для многихъ прогресъ равносиленъ злой бѣдѣ; ихъ дѣло окопаться хорошими рвами, да и защищаться до нельзя. Никто и не потребуетъ отъ нихъ великодушнаго отреченія отъ самого себя, отъ своихъ выгодъ, такое отреченіе не только неумѣстно, но и вредно для дѣла. Станутъ, пожалуй, называть отсталыми, консерваторами.... да чтожь такое.... Это не бранныя слова, это только названіе партіи. Такая партія необходима на столько же, какъ прогресисты; не будь черныхъ пятенъ, не будь тѣни, не было бы и свѣта—не будь консерваторовъ, не было бы и прогресистовъ—это общественное плюсъ и минусъ, это понятія, опредѣляющія другъ друга, и существованіе одного не мыслимо безъ существованія другаго. Законъ развитія предполагаетъ эти двѣ партіи, а не одну, а все то, что основано на законѣ, все то хорошо.—Выше мы замѣтили, что великодушное отреченіе консерваторовъ отъ своихъ идей вредно для дѣла прогреса. И точно, все что ни вырабатывается, все должно вырабатываться борьбой, не иначе; а нѣтъ ужь честной борьбы, если половина борцовъ отказывается отъ нея, не вступивъ еще въ бой. Борьба разъясняетъ дѣло, одна борьба проводитъ идею до сердца, пропитываетъ ею человѣка, какъ масло бумагу, отъ головы и до пятокъ. Не повѣренное борьбой есть только теорія, которую принимаютъ ради того, что лѣнь отвѣчать, не хочется спорить, не стоитъ тратить словъ. Борьба есть жизнь; безъ борьбы и любовь не возможна, а возможно развѣ только одно обожаніе пансіонерки. Да про обыкновенную любовь нечего и распространяться, это всегда драма; но, пожалуй, и любовь матери условливается частью ея страданіями; страданіе есть та же борьба. Конечно, такую мысль пускаемъ мы очень осторожно, и готовы, пожалуй, заключить ее нѣсколькими вопросительными знаками въ скобкахъ. Противодѣйствіе даетъ закалъ человѣку, даетъ ему убѣжденія, оно творитъ тѣхъ, которыхъ мы называемъ настоящими людьми.

Если было бы ясно понятіе о томъ, что такое прогресъ, еслибы всякій созналъ свое относительное положеніе къ прогресу, явились бы два лагеря и началась бы честная борьба. Теперь не то.—Не мало лицъ, не сознавъ ни того ни другаго, стоятъ за прогресъ, а когда дѣло заставитъ сознать, что прогресъ не по плечу, начинаются жалобы, тѣмъ болѣе жесткія, чѣмъ сильнѣе были крики за прогресъ. Въ Англіи сознаютъ это давно, оттого тамъ всегда борьба, борьба сильная, но за то и безропотное подчиненіе рѣшенію большинства, когда оно побѣдило; подчиненіе не кулачной силѣ, а разумной. Во многихъ другихъ государствахъ еще далеко до этаго; вотъ почему, кажется, законъ уважается въ Англіи, какъ нигдѣ; тамъ законъ вырабатывается борьбою.

Скажутъ иные, что у насъ было бы невыгодно такое сознаніе. Скажутъ, что хотя для большинства, для массы, прогресъ и есть благо, но это большинство, эта масса, не можетъ принять участіе въ борьбѣ ума, въ борьбѣ доводовъ съ доводами; эта масса составляетъ нуль для общественнаго мнѣнія. Потому, еслибъ у насъ созналъ всякій свое положеніе, всякій изъ тѣхъ, которые способны сознать, которые могутъ участвовать въ борьбѣ, то явилось бы въ дѣйствующей десятой долѣ всего русскаго населенія огромное большинство консерваторовъ, и прогресъ попятился бы. Прогресъ тотъ, который въ приложеніи его ко всему населенію есть конечно благо. Въ результатѣ, говорятъ, было бы крушеніе блага для суммы, потому только, что большая часть единицъ, способныхъ думать и разсуждать, находятъ для себя невыгоднымъ это благо; тогда какъ всѣ, и эти, и другія разсуждающія единицы далеко не составляютъ большинства. Вотъ почему не надо, говорятъ, поднимать покрывала передъ тѣми, которые не сознаютъ, что для нихъ таится подъ нимъ, въ видѣ прогреса, невыгода. Пускай они кричатъ недогадливые, пускай себя обманываютъ, намъ же лучше; они пріятели намъ, тогда какъ должны были бы быть недругами; тутъ двойная выгода.

Не думаемъ однако, чтобы такая нечестная борьба была полезна. Эти восхваляющіе что-то имъ неизвѣстное, станутъ всѣ врагами прогреса тогда когда онъ придетъ и ожесточенные вдвое своимъ прежнимъ обманомъ погубятъ, пожалуй, новородившееся, тѣмъ болѣе, что прогресъ новый, неопытный и самъ конечно надѣлаетъ не мало ошибокъ сначала. Будетъ за что ухватиться и потрясти, пожалуй, самый принципъ. Всегда лучше открытая борьба; въ такой только борьбѣ побѣда плодоносна; нѣтъ прочности въ побѣдѣ обманомъ.—Да и наконецъ, развѣ такъ страшны всѣ эти господа, горячіе на слова и обманывающіе себя? Развѣ составили бы они большинство, еслибъ просвѣтлѣли глаза ихъ, еслибъ они стали противъ прогреса? Вовсе нѣтъ, вовсе не такіе они страшные.—Развѣ все это большинство безгласное, для которыхъ прогресъ благо, развѣ оно не имѣетъ своихъ представителей въ образованномъ обществѣ?—Безъ сомнѣнія имѣетъ, и ихъ цѣлая тьма.

Если бы прогресъ составлялъ какое нибудь особое звѣно, еслибы вліяніе его могло распространяться только на одинъ слой общества, было бы дѣло другое. Тогда выгоденъ былъ бы прогресъ для одного только сословія, и только въ средѣ его явились бы прогресисты; всѣ другіе смотрѣли бы на дѣло хладнокровно. Но дѣло въ томъ, что при извѣстномъ развитіи государства всѣ сословія связаны другъ съ другомъ, и прогресъ для одного непремѣнно отразится и на всѣхъ другихъ. Прогресъ не носитъ на себѣ характера заплатъ; прогресъ есть что-то цѣлое, единое, какъ едина самая жизнь. Двинетъ прогресъ одно сословіе, непремѣнно двинутся и другія. Каждое двинется по своей дорогѣ, и каждое станетъ ближе къ какой-нибудь извѣстной точкѣ, и если для самаго низкаго сословія больше дороги до этой точки, то оно и пройдетъ большее количество разстоянія, другія сословія пройдутъ менѣе въ ту же сторону, вся масса столпится, такъ сказать, на болѣе тѣсномъ пространствѣ, то есть будетъ въ ней болѣе единства, будетъ болѣе общихъ интересовъ. Вотъ почему въ странахъ болѣе развитыхъ болѣе единства въ народѣ. Вотъ почему, если измѣрить разстоянія между сословіями государства образованнаго и необразованнаго, найдется болѣе различія между низкими классами того и другаго народа; болѣе высокія и болѣе похожи другъ на друга. Это какъ два расхо-

взглядъ на страну даетъ намъ возможность приступить по критической оцѣнкѣ источниковъ, даетъ намъ возможность отличать истину отъ лжи и открываетъ путь къ доброизвѣстному труду; но трудъ подобнаго рода требуетъ времени; потому теперь я ограничусь краткой замѣткою обыкновенной поѣздки, и потомъ уже, послѣ разработки свѣдѣній объ Амурскомъ краѣ, составлю его военное обозрѣніе. Изъ всѣхъ источниковъ ближе всего были извѣстны мнѣ статьи г. Завалишина, объ нихъ-то я и могу сказать нѣсколько словъ. Я не помню хорошо содержанія статей г. Завалишина, въ памяти моей сохранилось только то, что рѣзко расходится съ дѣйствительностію, прочитывать же снова ихъ считаю лишнимъ трудомъ. Я читалъ статьи г. Завалишина и читалъ ихъ молча; обстоятельства, о которыхъ говорится въ нихъ, не были мнѣ извѣстны; я даже радовался появленію статей, которыя считалъ критикою нашихъ дѣйствій на Амурѣ, казалось раздался голосъ, который указывалъ на административныя и тому подобныя ошибки, и слѣдовательно могъ бы своимъ безпристрастнымъ судомъ принести настоящую пользу странѣ; я убѣжденъ, что такъ точно думаютъ всѣ незнакомые съ Амуромъ. Что же выходитъ на повѣрку? Г. Завалишинъ забылъ, что истина—необходимое условіе общественнаго довѣрія; что она одна должна руководить перомъ статей, направленныхъ на больныя мѣста нашей жизни и уяснить путь, которымъ должно идти развитіе какой бы то ни было страны. Мнѣ кажется, что и онъ не вполнѣ высказался, хотя упрекаетъ въ этомъ другихъ, что и у него бездна намековъ, требующихъ поясненія; что и онъ не тотъ единый человѣкъ, который можетъ служить образцомъ правды. Онъ нападаетъ на страну въ общихъ выраженіяхъ и ставитъ общество въ трудное положеніе, лишаетъ возможности судить о настоящемъ положеніи при-амурскаго края. «Нѣтъ сообщеній!» сказано у г. Завалишина; понимая буквально это выраженіе въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго смысла: каждому извѣстно, что Амуръ судоходенъ на всемъ своемъ протяженіи, вотъ и сообщеніе, указанное самой природой; зимою по льду устанавливается не менѣе удобный и выгодный путь; значитъ сообщеніе прекращается собственно на малый промежутокъ времени, пока рѣка покроется льдомъ; но и тогда слѣдованіе возможно верхомъ, слѣдовательно сообщеніе на Амурѣ, строго говоря, не прерывается цѣлый годъ и имѣется полная возможность къ обмѣну свѣдѣній, передачѣ торговыхъ извѣстій, приходу почтъ и тому подобное; гдѣ же правда въ словахъ г. Завалишина: «протащутъ курьера»? Я вполнѣ свободно, при моей поѣздкѣ по Амуру, дѣлалъ въ короткій зимній день по 80 верстъ верхомъ и имѣлъ длинную ночь для отдыха, — такъ проѣхалъ я все пространство отъ Благовѣщенска до Стрѣлки въ 10 дней безъ малѣйшей усталости. Нѣтъ, видно понятія изъ головы г. Завалишина тащутся на бумагу какимъ-то неестественнымъ путемъ. Надѣясь вполнѣ убить Амуръ, г. Завалишинъ ставитъ въ примѣръ сообщенія Сѣв. Амер. Штатовъ, и тѣмъ только высказываетъ свое непониманіе и незнаніе Амурской страны. Слѣдуя совѣтамъ г. Завалишина и заставивъ проложить дороги между станицами, мы бы окончательно убили наше амурское населеніе, мы бы отняли у него послѣднее свободное время, лишили бы казаковъ возможности заняться хозяйствомъ и первыми потребностями, только-что возникающей, жизни. И нынче казаки жалуются на недостатокъ времени, — что же выйдетъ, если мы завалимъ ихъ столь трудными работами, какъ проложеніе путей на мѣстности гористой и пересѣченной? да и къ чему эти пути, когда имѣется путь естественный, по рѣкѣ?.. развѣ для того, чтобы г. Завалишинъ могъ прокатиться по Амуру и увидѣть до какой степени онъ несправедливъ въ своихъ статьяхъ? Дороги явятся сами собой и безъ нашей заботы; густота населенія и малое разстояніе между станицами сами ихъ проложатъ; уже и теперь на мѣстности степнаго свойства отъ Зеи до Хингана есть дорога, казаками накатанная, и доказательствомъ служитъ то, что я проѣхалъ въ телѣгѣ отъ Купріяновой станицы до Благовѣщенска (220 верстъ) въ сутки. Далѣе г. Завалишинъ говоритъ объ аракчеевскомъ заселеніи края и называетъ въ слѣдствіе того страну язвою; вотъ тутъ-то ужь видѣнъ взглядъ узкій и устарѣлый! Статистика, какъ наука, давнымъ давно признала первымъ элементомъ общественнаго быта страну (територію), а затѣмъ народъ; отъ первой зависитъ благосостояніе послѣдняго. Возьмемъ почву каменистую или степныя безводныя пространства — и увидимъ, что сдѣлаютъ вольные поселенцы—населеніе свободное. Положимъ даже, что нынѣшнее населеніе не расположено дѣйствовать въ духѣ развитія, что оно принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые зарываютъ талантъ свой въ землю, то все же выйдетъ обратное заключеніе: что язва—населеніе, а не страна. На вопросъ мой въ Катерино-Никольской станицѣ:—каково у васъ ребята хозяйство? одинъ изъ казаковъ отвѣчалъ мнѣ: «да вотъ, ваше благородіе, для пробы посѣяли мы 3 пуда пшеницы и собрали 100 пудъ. Гдѣ же тутъ, г. Завалишинъ, язва?—Кажется, въ чернилахъ, которыми пишутся ваши статьи? Я никакъ не могу допустить, чтобы поселенцы наши стали уродывать землю, насиловать ея естественныя свойства, заражать климатъ міазмами для того только, чтобы оправдать названіе, данное г. Завалишинымъ Амуру. Не вѣрю, чтобы населеніе амурское было на столько злымъ на дѣлѣ, какъ г. Завалишинъ на словахъ; виноватъ, прошлое говоритъ иначе: и на горизонтѣ г. Завалишина есть туманныя пятна, и онъ, нѣкогда облеченный довѣріемъ власти, выразилъ свою общественную дѣятельность тѣми же аракчеевскими пріемами, въ которыхъ упрекаетъ нынче другихъ; правда, съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ; г. Завалишинъ могъ покаяться, и изъ подсудимаго сдѣлаться судьею.

Нѣтъ, у г. Завалишина во всемъ видно совершенное непониманіе дѣла. Спрашивается: сколько времени пришлось бы ждать, чтобы Амуръ заселился путемъ вольнаго переселенія? отвѣтъ ясенъ: *столько, сколько необходимо, чтобы лишиться навсегда Амура.* Даже нельзя было допустить и постепеннаго заселенія страны; доказательствомъ служитъ политика Китая, неизвѣстная только г. Завалишину. Она-то насъ и убѣдила въ необходимости явиться вдругъ на всемъ пространствѣ отъ Стрѣлки до устья рѣки, эта-то политика вызвала тѣ лишенія и жертвы, которыя ужасаютъ многихъ, они-то, вѣроятно, составляютъ тайные факты, которыми г. Завалишинъ грозитъ амурскимъ дѣятелямъ.

Положимъ, я выигралъ сраженіе и потерялъ 10 т.; побѣда спасла мою родину, дала ей самобытность: кто же станетъ упрекать меня въ потерѣ 10 т. воиновъ? Тѣмъ же пахнетъ и ваша угроза, г. Завалишинъ. Между тѣмъ, всякому понятно, что Сибирь безъ Амура навсегда останется страною каторги и ссылки, и вотъ участь, которую желаетъ ей приготовить г. Завалишинъ. Амуръ важенъ не для одной Сибири, не для одной Россіи, онъ имѣетъ міровое значеніе: это проводникъ между старымъ и новымъ свѣтомъ.

Прежде всего нужно военное поселеніе, необходимо ручательство, что мы стали твердой ногой на Амурѣ, что измѣнчивость китайскихъ договоровъ не можетъ быть помѣхою къ развитію русской жизни въ амурскомъ краѣ; свободное же населеніе явится само собой, въ немъ не будетъ недостатка, доказательствомъ служитъ то, что со мною въ одной лодкѣ прибыли въ Благовѣщенскъ три менониста, избранные обществомъ колонистовъ Таврической и Екатеринославской губерній, для осмотра Амура и выбора мѣстъ подъ поселеніе.

Больно читать такія статьи, какъ г. Завалишина: общій голосъ твердитъ и опытъ убѣждаетъ, что рычагъ, двигающій рукою г. Завалишина—изъ самаго неблагороднаго металла, это оскорбленное самолюбіе, а не желаніе общественной пользы, это личная месть, и не слово правды; притомъ, кажется, что г. Завалишинъ не одинъ работаетъ на гибель Амура: болѣе сильная рука толкаетъ его на нечестный путь. То мѣсто, которое г. Завалишинъ готовитъ амурскимъ дѣятелямъ на страницахъ исторіи,—по праву принадлежитъ ему и его товарищамъ.

Одно только справедливо въ статьяхъ г. Завалишина, именно, что купцы развитіемъ торговли на столько же желаютъ добра Амуру, какъ и онъ самъ. Дороговизна въ Николаевскѣ тоже истина; да кто же виноватъ какъ не торговля? вѣдь, во всѣхъ станицахъ цѣны на жизненные припасы самыя обыкновенныя: я платилъ за пудъ картофеля 30 к., за гуся 50 к., за курицу 25 к., за поросенка 30 к., сер,—между тѣмъ какъ цѣна на тѣ же продукты въ Николаевскѣ достигаетъ громадныхъ размѣровъ.

Амурская компанія, грабящая безъ милосердія, подчуетъ кругосвѣтными товарами; къ чему бѣднымъ амурцамъ платить за далекій провозъ? они на первый разъ были бы довольны и Америкой,—вѣдь она подъ носомъ, лишь бы только не тратить лишнюю копѣйку даромъ. Японія еще ближе,—и она можетъ дать намъ не мало для перваго обзаведенія. Между тѣмъ, японскія вещи на Амурѣ такая же рѣдкость, какъ и въ Европѣ, и продаются еще дороже; словомъ, торговля на Амурѣ представляетъ что-то уродливое и непонятное. Еще представляется непонятнымъ на Амурѣ наше казенное пароходство; я ни на одномъ изъ пароходовъ не встрѣтилъ ни пассажировъ, ни частнаго грузу; между тѣмъ перебывалъ на пяти нашихъ пароходахъ,—что не дѣлаетъ чести морякамъ, ибо показываетъ, что рѣдко когда пароходъ достигаетъ своего назначенія, между тѣмъ рѣшено давно, повторяю, что Амуръ судоходенъ.

Въ нынѣшнемъ году по разнымъ причинамъ, о которыхъ разсказывать было бы долго, наши сплавы запоздали и многіе изъ нихъ не пришли куда слѣдовали; отчего же пароходы имъ не пособили, развѣ имъ не въ моготу буксировать?

Поручикъ генеральнаго штаба *Мехеда.*

Иркутскъ 27-го ноября 1859 г.

(Иркутс. Губ. Вѣд).

Въ послѣднемъ нумерѣ Журнала для Акціонеровъ пишутъ: «Важный вопросъ о преобразованіи Коммерческаго Банка быстро подвигается къ окончательному рѣшенію. Кромѣ прежнихъ дѣйствій, въ этомъ учрежденіи сосредоточатся, какъ полагаютъ, нѣкоторыя другія кредитныя операціи, и сообразно своему новому обширному назначенію это учрежденіе будетъ именоваться Русскимъ Государственнымъ Банкомъ. Въ ряду различныхъ мѣръ, предполагаемыхъ отъ сего банка для поощренія промышлености, называютъ, между прочимъ, пріемъ вкладовъ для обращенія изъ процентовъ, соразмѣрно съ продолжительностію сроковъ, на кои внесутся таковые вклады; облегченіе для лицъ купеческаго сословія относительно учета векселей съ прекращеніемъ существующаго, для разныхъ гильдій, ограниченія размѣра дисконтныхъ суммъ и допущеніе къ учету купоновъ отъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ, отъ фондовъ, облигацій и т. п.; ссуды подъ залогъ, по биржевому курсу, фондовъ и 5%-ныхъ банковыхъ билетовъ въ 85%, акцій и облигацій, гарантированныхъ правительствомъ, въ 75%, другихъ оплаченныхъ акцій, принимаемыхъ въ залоги по казеннымъ подрядамъ и откупамъ, въ 50%, если при представленіи въ банкъ означенныя акціи не суть ниже ихъ нарицательной цѣны.—Основной фондъ Государственнаго Банка назначается, какъ слышно, въ 15 милл. рубл. сер. Званіе президента сего банка принялъ баронъ Штиглицъ, и само собою разумѣется, что это участіе всемірно-знаменитаго банкира должно содѣйствовать къ распространенію

дящіеся радіуса изъ двухъ близкихъ центровъ; чѣмъ дальше отъ центра, тѣмъ больше разстоянія между соотвѣтствующими точками.

Скажутъ, пожалуй, что если при прогресѣ наиболѣе выигрываютъ низшіе классы, то въ высшихъ не можетъ быть сильнаго желанія прогреса. Эта мысль не справедлива. Болѣе образованному, болѣе развитому, живущему не одною матеріяльною жизнью, а жизнью духа, въ то же время такому дорогъ каждый шагъ впередъ; ему дорогъ этотъ одинъ шагъ потому, что онъ дѣлаетъ его сознательно; ему дороже этотъ шагъ, чѣмъ цѣлая, можетъ, верста для человѣка еще не развитаго, еще ничѣмъ не пользовавшагося. Вотъ почему мы увѣрены, что хотя проявленіе прогреса касалось бы только одного класса общества, все же это проявленіе вызоветъ и во всѣхъ другихъ классахъ достаточное количество прогресистовъ. Эти-то прогресисты и есть представители тѣхъ низшихъ классовъ, до которыхъ можетъ наиболѣе касаться прогресъ. Чуя, что прогресъ что-то единое, цѣлое, что прогрессъ для всѣхъ, они храбро выступятъ на борьбу разума, на борьбу доводовъ съ доводами, и составятъ большинство достаточное. Они развитые чуютъ, что борясь, какъ бы за чужіе интересы, они борятся въ то же время съ консерваторами и за себя.

При сближеніи разстояній посредствомъ прогреса, естественно теряются нѣкоторыя права у иныхъ сословій, которымъ снисходительная исторія надавала ихъ много. Можетъ быть, и у насъ недалеко время, когда баринъ не будетъ больше считать себя въ правѣ распоряжаться собственною своею властью съ лакеемъ, съ извощикомъ. Права, то есть, будутъ потеряны.

Есть разные прогресисты: одни, сознавая вполнѣ безнравственность всѣхъ подобныхъ правъ, уже заранѣе отказались отъ нихъ сами собой; значитъ, для нихъ право не теряется. Это чистые прогресисты; такихъ всегда очень мало, и кто сталъ бы надѣяться, что они составятъ большинство въ борьбѣ, тотъ бы ошибся. Есть прогресисты другаго рода, и такихъ больше; они не отказываются отъ своихъ правъ, но готовы промѣнять ихъ на другія. Съ постепеннымъ уразумѣніемъ понятія прогресъ, его единства для всѣхъ, его цѣлости, число такихъ должно постоянно увеличиваться и оно увеличивается на дѣлѣ, во всякомъ государствѣ въ прогресѣ. Такъ что по самой сущности дѣла, партія прогреса должна постоянно рости. Вотъ почему не нужно намъ тѣхъ крикуновъ, которые не сознаютъ своего положенія относительно прогреса, и обманывая себя, не зная ни почему, не зная ни отчего, ни зачѣмъ, кричатъ все только: прогреса, прогреса! Они не отказались на дѣлѣ отъ своихъ прежнихъ правъ, они не разумѣютъ, что за нихъ можетъ быть замѣна; они кричатъ для того только, чтобы кричать, такъ же какъ хлопаютъ въ театрѣ для того только чтобы хлопать. Они составляютъ третій очень многочисленный классъ лже-прогресистовъ, и изъ нихъ, конечно, многіе примкнутъ къ прогресистамъ, тогда, когда сознаютъ, что такое прогресъ, когда поймутъ и свое состояніе относительно прогреса. Что толку въ ихъ пустыхъ возгласахъ, пускай примыкаютъ они или къ той или къ другой сторонѣ. Пусть лучше всѣ они отойдутъ въ оппозицію, пусть будетъ честная борьба, пусть дѣло разъяснится. А что же будетъ, если эти господа, считавшіеся въ извѣстныхъ кружкахъ пророками, если они, когда прогресъ ихъ задѣнетъ на дѣлѣ, станутъ вопить противъ того, что прославляли прежде въ своемъ невѣдѣніи? Можетъ быть, они, герои, и повліяютъ на мнѣніе многихъ. Да и что въ ихъ холостыхъ выстрѣлахъ, кто теперь боится безобиднаго грому? Они составляютъ какія-то подогрѣтыя кушанья прогресивной партіи и указывая на нихъ-то, указывая ихъ пустоту и ничтожность, консерваторы провозглашаютъ: вотъ онъ прогресъ, вотъ онъ, смотрите, вотъ его представители. И дѣло теряетъ отъ непризванныхъ его защитниковъ.

Въ кумовствѣ, да въ авторитетѣ все дѣло у лже-прогресистовъ. Та сладка имъ идея, что высказалъ тотъ или другой господинъ, та или другая книга; ихъ привязываетъ не идея, имъ нужна не идея, для нихъ главное то, изъ какой головы или изъ какой типографіи она вышла. Вотъ причина почему у насъ теперь въ ходу больше, можетъ быть, чѣмъ прежде авторитетъ, вотъ почему существуютъ у насъ въ публикѣ кружки, связанные не одной и той же идеей, а связанные поклоненіемъ одному и тому же изданію; вотъ эта публика и создала въ самой литературѣ что-то въ родѣ инстанцій и чиновъ, какой-то бюрократизмъ. Здѣсь начало того, что на ту же самую мысль, выраженную въ разныхъ изданіяхъ, смотрятъ не одинаково. Въ одномъ примутъ ее прямо на вѣру, и пойдутъ ее разглашать повсюду, другому считаютъ своей обязанностью противорѣчить. Это тотъ же бюрократизмъ, въ въ которомъ мысль хороша только та, которая сопровождается вѣсомъ извѣстной обстановки; отними обстановку, и мысль пройдетъ не замѣтно. Оно, конечно, такъ легче для разсудка; не надо думать, стоитъ только или принимать все, что сказано въ такомъ изданіи, или отвергать все, что говорится въ другомъ. Одно изданіе принимаетъ такимъ образомъ характеръ какъ бы какого-то начальника отдѣленія, другое простаго канцелярскаго. Впрочемъ, странно было бы винить за это кого бы то ни было изъ публики. Въ этомъ виновата новость положенія, неустойчивость еще не выработавшихся вполнѣ воззрѣній, прошлая жизнь, сонная и бездѣятельная, несамостоятельная. Самый лже-прогресизмъ, по нашему мнѣнію, условливается временемъ, и для большинства составляетъ только переходную ступень къ истинному прогресизму.

Прекрасно было бы, если бы прогресъ былъ только развитіемъ, не на что было бы тогда жаловаться; развивай все только старыя начала, да и конецъ, подводи подъ ихъ вліяніе все большее, да большее число. Но въ томъ сила, что самыя эти начала не всегда разумны; не развивать ихъ приходится, а разрушать. Кто виноватъ, трудно рѣшить; предки ли наши были неопытны и заложили въ общественную жизнь не тотъ фундаментъ, какой бы слѣдовало, или обстоятельства были такія, что приходилось все подставлять костыли подъ государственную машину, да нашивать заплаты—все это рѣшить трудно, да и рѣшать не зачѣмъ. Дѣло въ томъ, что куда ни посмотри, прогресъ вездѣ проявляется ломкой стараго и замѣной его новымъ, а это ужь не развитіе. Прогресъ есть своего рода болѣзнь; естественно, что много является и недовольныхъ. Сколько можно замѣтить въ настоящее время, чуть не вездѣ прогресъ проявляется все бо́льшимъ и бо́льшимъ снятіемъ правительственнаго попечительства, которое составляло наслѣдство чуть ли не среднихъ вѣковъ, того времени, когда военное сословіе господствовало вездѣ, потому что внѣшняя защита, а не внутреннее развитіе было главнымъ вопросомъ всякаго общества. Внѣшняя угроза была постоянно на стражѣ и не дремала.

Прогресъ такого рода влечетъ за собой уменьшеніе числа лицъ, служившихъ на разныхъ поприщахъ для правительства, и въ средѣ этихъ-то лицъ совершенно развитъ консерватизмъ, въ средѣ ихъ и является наибольшее число жалобъ и недовольныхъ. Говорятъ: пусть вознаградитъ ихъ государство, какъ слѣдуетъ, и недовольныхъ не будетъ. Эта фраза очень похожа на другую, повторяющуюся тоже очень не рѣдко: дайте всѣмъ хорошее содержаніе и лихоимство уничтожится само собою. Мы не вѣруемъ ни въ ту, ни въ другую изъ этихъ фразъ. Корень зла не въ маломъ вознагражденіи, а въ томъ, что самолюбіе этихъ лицъ не можетъ переварить того, что прежде они были нужны, а теперь стали негодными. Дѣло тутъ однако совсѣмъ не въ томъ, дѣло тутъ не въ людяхъ. Они такъ же годны, какъ прежде, но старая система, считавшаяся прежде годною, теперь стала негодною. Такъ что главная причина неудовольствія кроется въ ложно понятомъ фактѣ устраненія. Дѣло тутъ очень простое; никому не пріятно выйти изъ своей среды, и какъ ни вознаграждай—непріятность эта все же останется, и недовольные всегда будутъ. Съ другой стороны, нельзя же жертвовать благомъ общества, благомъ всей суммы для блага нѣсколькихъ единицъ. Что же касается вознагражденія государства, то оно не можетъ быть велико, по самому существу дѣла. Государство у большинства своихъ слугъ не беретъ все ихъ время; по этому и государственное обезпеченіе должно соразмѣряться съ тѣмъ количествомъ времени, которое оно требовало себѣ. Поэтому и нѣтъ, кажется, нигдѣ большихъ пенсіоновъ. Государство, которое беретъ у своего слуги только половину его дневнаго рабочаго времени, должно естественно предполагать, что и другая половина употребляется лицемъ производительно; и если впослѣдствіи оно обезпечиваетъ его на половину, то оно думаетъ совершенно справедливо, предполагая, что другую половину обезпеченія собралъ или долженъ былъ собрать самъ дѣятель, капитализируя извѣстный процентъ съ заработной своей платы въ другихъ сферахъ его дѣятельности. Въ дѣлѣ службы это капитализированіе принимаетъ на себя государство, предоставляя лицу дѣлать тоже самое въ другой половинѣ своей дѣятельности, не посвященной государству. Еще вопросъ, не имѣетъ ли эта заботливость государства своихъ дурныхъ сторонъ, тѣхъ же, которыя имѣетъ и благотворительность, въ смыслѣ уменьшенія собственной предусмотрительности, собственной заботы о себѣ. Кто знаетъ, можетъ быть пенсіоны не удержатся очень долго; можетъ быть увеличатъ жалованья, и предоставятъ уже самому получателю заботу о капитализаціи. Не говоримъ, что эту систему возможно приложить тотчасъ же къ дѣлу, но къ ней есть хорошее и съ той стороны, что здѣсь отстраняется всякій произволъ въ мѣрѣ обезпеченія, и будетъ болѣе обезпеченъ тотъ, кто умѣлъ лучше жить, кто жилъ разумнѣе и нравственнѣе.—Бываютъ, конечно, и такіе, которые совершенно поглощены государственною дѣятельностью, которые должны всего себя посвятить государству; но вѣдь такихъ немного, и обезпеченіе ихъ, конечно, уже значительное. Толкуя обо всемъ этомъ, выпускаютъ обыкновенно изъ виду обстоятельства даннаго времени. Пожалуй, какія-нибудь черезъ-чуръ богатыя государства, такія то есть какихъ отыскать трудно, и могутъ щедро вознаграждать своихъ слугъ, но во всякомъ случаѣ это не будетъ уже справедливость, не будетъ долгъ, а будетъ только щедрость. Служащій частному лицу обезпечиваетъ себя самъ, не жалуется не надѣется на щедрость своего патрона. Конечно, въ частной службѣ жалованья бо́льшія, но за то тутъ и пристальный выборъ и усиленный трудъ. Государство не платитъ столько же, но за то и беретъ себѣ менѣе труда, за то и беретъ на себя обязанность обезпечивать хоть отчасти, да кромѣ того даетъ и разныя другія отлички, отлички, которыя тоже чего нибудь да стоятъ, что доказывается тѣмъ, что ихъ берутъ всѣ такъ охотно, что иные только ими и дышатъ, для нихъ живутъ, да и пользуются ими на каждомъ шагу, развѣ изрѣдка только поставляя себя въ одинъ рядъ съ тѣми, которые не носятъ подобныхъ же отличекъ. Развѣ государство обязано всѣ эти наслажденія давать даромъ? Государство вѣдь не жениxъ же всѣхъ своихъ слугъ. Подобныя идеи распространяются все болѣе и болѣе, что доказывается тѣмъ, что люди служащіе начинаютъ заботиться о себѣ сами. Основаніе разныхъ обществъ взаимнаго вспомоществованія показываетъ, что въ глазахъ служащаго міра государство все болѣе и болѣе теряетъ роль кормилицы.

Не для всякаго государства прогресъ одинъ и тотъ-же; у всякаго есть свой особый первый шагъ, обусловленный предъидущими обстоятельствами. Не легко сознать его, и вотъ потому, при началѣ прогреса, господствуетъ въ рядахъ прогресистовъ совершенная разладица, ослабляющая ихъ силы. Одинъ видитъ прогресъ въ томъ, другой въ другомъ, третій мечтаетъ о какой-нибудь утопіи, которой залоговъ не найдется нигдѣ. Полное разъединеніе, борьба между собой, борьба съ консерваторами. Сила этихъ послѣднихъ растетъ, конечно, по мѣрѣ увеличенія разъединенія въ рядахъ прогреса. Конечно, не легко сознать въ чемъ должно быть начало, но въ томъ и дѣло, что безъ этого сознанія борьба тяжела, и единый основавшійся на прежде выработан-

ненію кредита новаго учрежденія, какъ здѣсь, такъ и на биржахъ заграничныхъ».

Ярославль. 24-го апрѣля, въ день срѣтенія Толгской иконы Богоматери, на Воскресенской приходской церкви открыты двѣ остальныя вызолоченныя главы, бывшія подъ палатками, по недостатку средствъ къ окончанію предпринятой позолоты почти два года. Украшеніемъ этимъ церковь обязана преимущественно тремъ лицамъ изъ здѣшняго купеческаго общества.—8-го мая освященъ вновь-вызолоченный иконостасъ въ приходской Богословской церкви. *(Ярос. Губ. Вѣд.)*

Полтава, *2-го апрѣля.* Спѣшу сообщить вамъ одну изъ тѣхъ новостей, которыя хотя и не сопровождаются шумомъ, торжественными обѣдами, спичами и проч., однакоже полезнѣе многихъ затѣй, о которыхъ сначала трубятъ въ газетахъ, и которыя разрѣшаются потомъ, какъ гора—мышью. Вчера, въ зданіи нашей гимназіи, открыта воскресная школа, въ которой преподавателями вызвались быть воспитанники 7-го класса гимназіи и три священника; для руководства же преподаваніемъ учрежденъ педагогическій совѣтъ. Объ объемѣ преподаванія не станемъ распространяться: онъ тотъ же самый, какъ и въ другихъ заведеніяхъ подобнаго рода, напр. въ кіево-подольской школѣ, т. е. грамота, начало ариѳметики и законоученіе, въ изустныхъ разсказахъ. — Учащихся, на первый разъ, явилось 36 человѣкъ. Конечно, это число ничтожно для города, имѣющаго до двадцати тысячъ жителей; но мы имѣемъ право надѣяться, что со временемъ число это значительно увеличится. Матеріяльныя средства школы пока не велики; да она и не требуетъ, конечно, большихъ средствъ. Нельзя, однакожь, не упомянуть съ благодарностью о пожертвованіи одного изъ русскихъ писателей, пользующагося здѣсь громкою извѣстностію и всеобщимъ сочувствіемъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ права назвать его по имени.—Прибавимъ къ этому, что преподаватели кіевской воскресной школы, которыхъ имена упоминаются въ циркулярѣ г-на Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, также почти всѣ воспитанники нашей гимназіи. Порадуемся душевно стремленію къ полезной дѣятельности, развивающемуся въ молодомъ поколѣніи нашего края. — Пускай иные сокрушаются о томъ, что воспитанника нашей гимназіи можно иногда встрѣтить на улицѣ разстегнутымъ, безъ пуговицы, съ длинными волосами и даже безъ формы; мы готовы смотрѣть снисходительно на это, въ уваженіе желанія воспитанниковъ быть полезными обществу, желанія, котораго не оцѣнитъ лишь тотъ, кого все еще пугаетъ грамотность простаго народа, потому-де, что грамотный простолюдинъ сдѣлается непремѣнно мошенникомъ, а дѣвушка — предастся разврату. Къ сожалѣнію, есть еще и такіе резонеры въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ.

Конечно, смѣшно было бы утверждать, чтобы подобное направленіе юношества было принадлежностію одной гимназіи, даже одного округа. Но нельзя не сказать, что въ дѣлѣ улучшеній по учебной части, Кіевскому округу принадлежитъ все-таки одно изъ первыхъ мѣстъ. Почтенный начальникъ этого округа могъ ошибаться въ частностяхъ при изданіи своихъ *правилъ о проступкахъ учениковъ* (Errare humanum est), но не забудемъ, что легче судить, да рядить, чѣмъ дѣло дѣлать! (*)

Кстати о *Правилахъ*.... они подвергаются теперь, по распоряженію начальника округа, обсужденію педагогическихъ совѣтовъ, которымъ вмѣнено въ обязанность—указать слабыя ихъ стороны, какія могли быть замѣчены въ продолженіе учебнаго года. И такъ, въ скоромъ времени, мы можемъ ожидать новаго изданія этихъ правилъ. Тогда мы увидимъ, до какой степени могъ подвинуть дѣло впередъ опытный педагогъ, опираясь на принципъ, принятый имъ съ самаго начала педагогической его дѣятельности—принципъ коллективнаго управленія и большинства голосовъ. Намъ, знающимъ близко г-на Пирогова, понятно, *что* въ его правилахъ есть своего и *что* чужаго, и мы далеки отъ того, чтобы упрекнуть его въ шаткости взгляда. Онъ оставилъ себѣ добровольно ту только долю вліянія на управленіе округомъ, какая принадлежала ему, какъ педагогу, и эту долю вліянія нельзя не замѣтить въ правилахъ, которыя, собственно говоря, служатъ выраженіемъ педагогическаго взгляда большинства дѣятелей нашего округа. Но если въ прежнемъ изданіи *правилъ* замѣтно, что эти дѣятели уже сколько-нибудь просвѣтились, то въ новомъ мы навѣрное замѣтимъ еще шагъ впередъ; потомъ пойдемъ еще далѣе, а это, по моему мнѣнію, единственный путь, которымъ можетъ и долженъ идти администраторъ, такъ какъ мнѣніе большинства есть единственное законное основаніе, на которое можетъ опираться реформа. Проводить свои идеи—пріятно, но если большинство не достигло еще той высоты взгляда, на которой стало меньшинство, то этому послѣднему остается только — скорбѣть и ожидать! Эту истину поняло наше министерство, обнародовавшее проектъ новаго устава и подвергающее его суду всѣхъ экспертовъ, прежде чѣмъ онъ получитъ законную силу. Это, по нашему мнѣнію, лучше, чѣмъ дѣлать все à sa fantaisie и, пользуясь своею властью, прилагать подъ часъ къ жизни самыя непрактическія начала. *(Моск. Вѣд.)*

6-го мая сего 1860 года, неизвѣстнымъ лицомъ представлено въ Контору Петропавловской Больницы сорокъ руб. сер., для раздачи бѣднѣйшимъ больнымъ, находившимся тогда на излеченіи. Попечительство этой Больницы, извѣщая, настоящимъ объявленіемъ, неизвѣстнаго благотворителя, что пожертвованіе его, того же числа, роздано по назначенію, считаетъ пріятнымъ долгомъ изъявить ему отъ лица бѣдныхъ больныхъ чувствительную благодарность. *(В. Спб. Г. П).*

(*) Человѣчность должна однако быть основаніемъ истинной педагогіи. *Ред.*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Циркулярная депеша князя Горчакова русскимъ посольствамъ въ чужихъ краяхъ.

(Вмѣсто всякаго политическаго обозрѣнія спѣшимъ представить переводъ съ этого важнаго историческаго и дипломатическаго документа).

С.-Петербургъ, 20-го мая 1860 года.

Вниманіе, возбужденное во всей Европѣ переговорами о нынѣшнемъ положеніи дѣлъ на востокѣ, заставляетъ насъ желать устранить всякое заблужденіе и ложное или преувеличенное истолкованіе объ участіи, которое принялъ въ этомъ дѣлѣ Императорскій кабинетъ, и цѣли, которую онъ имѣлъ въ виду по этому вопросу.

Уже болѣе года, какъ офиціяльныя донесенія нашихъ агентовъ въ Турціи свидѣтельствуютъ о болѣе и болѣе опасномъ положеніи христіянскихъ провинцій, находящихся подъ владычествомъ Порты, а именно: Босніи, Герцеговины и Булгаріи.

Это положеніе дѣлъ уже давно продолжается, но вмѣсто того, чтобъ улучшиться, какъ должно было надѣяться, оно въ послѣдніе годы сдѣлалось хуже. Христіянскіе подданные е. в. султана получили съ довѣренностію и благодарностію положительныя обѣщанія реформъ; но они и теперь еще ждутъ практическаго осуществленія надежды, облеченнаго двойнымъ утвержденіемъ торжественныхъ актовъ государя и согласіемъ всей Европы.

Страсти и ненависти не только не успокоились, но сдѣлались ожесточеннѣе. Насильственные поступки, страданія народовъ и наконецъ, событія, совершившіяся на западѣ Европы и огласившіяся по всему востоку въ видѣ надежды и ободренія, довершили всеобщее вниманіе.

Очевидно, что подобное положеніе дѣлъ не можетъ продолжиться, не подвергая опасности оттоманскую имперію и всеобщій миръ.

Въ этомъ убѣжденіи, послѣ безполезныхъ съ одной стороны стараній вразумить турецкое правительство на счетъ всей важности положенія дѣлъ, постепенно сообщая ему всѣ свѣдѣнія, доказывающія злоупотребленія мѣстныхъ начальствъ, а съ другой стороны, истощивъ всевозможныя убѣжденія надъ христіянскими жителями, чтобъ внушить имъ терпѣніе, мы искренно и откровенно объявили все кабинетамъ великихъ европейскихъ державъ. Мы изложили имъ положеніе дѣлъ по донесеніямъ нашихъ агентовъ, неизбѣжность кризиса, убѣжденіе наше, что отдѣльныя представленія, безплодныя обѣщанія и временныя мѣры недостаточны для отвращенія кризиса, и наконецъ, необходимость въ соглашеніи великихъ державъ съ Портою для пріисканія мѣръ, могущихъ прекратить это опасное положеніе.

Мы не дѣлали рѣшительныхъ предложеній, какимъ путемъ слѣдовать: мы ограничились указаніемъ на необходимость и на цѣль. Мы не скрыли, что первая не подлежала ни сомнѣнію, ни даже отсрочкѣ, что же касается до цѣли, то она намъ представилась двоякою. Прежде всего нужно было тотчасъ же мѣстное изслѣдованіе при соучастіи европейскихъ уполномоченныхъ, чтобъ провѣрить дѣйствительность фактовъ. Потомъ нужно было соглашеніе между великими державами и Портою для убѣжденія послѣдней произвесть между христіянскими ея подданными существенныя, прочныя и серьозныя улучшенія.

Слѣдственно, здѣсь нѣтъ вовсе вмѣшательства, оскорбительнаго для достоинства Порты. Мы не сомнѣваемся въ ея намѣреніяхъ. Собственныя выгоды ея прежде всего требуютъ выйти изъ этого положенія.

Каковъ бы ни былъ результатъ ослѣпленія, терпимости, или слабости, но содѣйствіе Европы можетъ только принести пользу Портѣ, какъ для вразумленія ея, такъ и для подкрѣпленія ея дѣйствій.

Не можетъ также быть вопроса о нарушеніи правъ ея, которыя мы желаемъ видѣть уваженными, ни о составленіи затрудненій, которыя желаемъ предупредить.

Соглашеніе, которое мы желали бы составить между великими державами и Портою, должно быть для христіянъ доказательствомъ, что судьба ихъ принята во вниманіе, и что серьозно занимаются улучшеніемъ ея. Оно должно быть въ тоже время для Порты вѣрнымъ ручательствомъ въ дружескихъ намѣреніяхъ державъ, которыя, въ числѣ существенныхъ условій европейскаго равновѣсія, поставили сохраненіе турецкой имперіи.

Такимъ образомъ, съ обѣихъ сторонъ должно видѣть: довѣренность и безопасность Турціи, терпѣніе и надежду для христіянъ. Послѣ пріобрѣ-

номъ, консерватизмъ, организованный какъ слѣдуетъ, можетъ сопротивляться долго. Надо бы знать не то, чего намъ надо вообще, а то чего намъ надо теперь, въ настоящую минуту. Нечего много заботиться о будущемъ; сострой какую угодно теорію, изобрѣти какую угодно регламентацію, да вѣдь обстоятельство, пожалуй, и не послушается. Чѣмъ строить различныя системы, регламентировать будущее, предполагать какое-то неизмѣнное развитіе изъ начала, изъ перваго шага, развитіе, которое и не пойдетъ пожалуй такъ, какъ угодно господамъ теоретикамъ, не лучше ли сдѣлать этотъ первый шагъ, сообразуясь съ даннымъ моментомъ, удовлетворить насущную нужду, не заботясь слишкомъ о будущемъ. Пускай бы соединились прогресисты, и не думаемъ, чтобъ трудно было найти нить, ихъ связывающую, пускай бы, оставивъ дальнѣйшее развитіе, выбрали бы себѣ первую позицію, не заботясь слишкомъ сильно о послѣдующихъ. Думаемъ, что тогда борьба разума и доводовъ съ консерваторами, борьба, сосредоточенная на извѣстномъ опредѣленномъ пространствѣ, пошла бы успѣшнѣе. Можетъ быть, скажутъ, что все это похоже на какія-то несбыточныя мечты,—мы спорить не будемъ, но думаемъ, что нѣтъ причины не заявить хотя бы даже и мечты. **К В.**

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

20-го мая 1860 г.

Москва начинаетъ пустѣть; кого не встрѣтишь, кого не спросишь, всѣ только и говорятъ, что о поѣздкѣ въ деревню или за границу; джентльмены единогласно объявляютъ, что они стригутся подъ гребенку и отпускаютъ бороду. Не смотря на это, гулянья полны посѣтителей: въ Эрмитажѣ извѣстные Петербургу клоуны Лоренсъ и Столберъ и въ Эльдорадо солистка Ида Папендикъ пожинаютъ если не лавры, то аплодисменты. Въ семикъ, по обыкновенію, было народное гулянье въ Марьиной рощѣ; кромѣ тянущейся цѣпью выставки экипажей, толпы гуляющихъ изъ средняго и низшаго классовъ общества бродили по рощѣ и пили чай у хорошенькихъ самоварницъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Физико-Медицинскаго Общества, Дѣйствительный Членъ Н. Д. Никитинъ сообщалъ очень интересныя свѣдѣнія о своихъ наблюденіяхъ надъ развитіемъ растительныхъ паразитовъ во рту у одной пользованной имъ больной, средняго тѣлосложенія, 64-хъ лѣтъ отъ роду. Надѣемся, что читатели «Инвалида» не посѣтуютъ на насъ за то, что мы здѣсь передадимъ краткій выводъ изъ наблюденій Н. Д. Никитина. Больная тифозной горячкой пригласила къ себѣ доктора тогда, когда горячешные припадки уже были въ полномъ развитіи. Послѣ семидневныхъ страданій, всѣ припадки стихли; пульсъ, доходившій до 140 градусовъ, упалъ до 75; бредъ прекратился, показалась легкая испарина, влажный языкъ нѣсколько поблѣднѣлъ; сыпь почти вездѣ пропала. Тогда докторъ прекратилъ употребленіе хлоровой воды и прописалъ легкія потогонныя средства. Чрезъ два дня горячка возобновилась съ болью въ глоткѣ и языкѣ, который былъ горячъ и красенъ, такъ же какъ и зѣвъ; на краю языка, съ правой стороны, замѣтили два бѣлыхъ пятнышка, величиною съ конопляное зерно; при внимательномъ осмотрѣ, они показались началомъ плѣсени. Шпаделемъ сняли одно изъ пятенъ, и разсмотрѣвъ его въ микроскопъ, увидѣли, что оно состоитъ изъ членистыхъ трубочекъ съ отростками, пересыпанными множествомъ эпителіяльныхъ клѣточекъ. Опасаясь развитія дифтерическаго процеса, Н. Д. Никитинъ прописалъ опять хлоровую воду съ настойкой рвотнаго корня и полосканіе изъ вяжущихъ травъ, то же съ хлоровою водою. Вечеромъ весь языкъ покрылся бѣловатыми пятнами, а на мѣстѣ появленія первыхъ пятенъ показался грибовидный плоскій наростъ, величиною въ четвертакъ. Тогда докторъ отмѣнилъ микстуру, предписалъ продолжать поласканіе и мазанье рта розовымъ медомъ. На другой день вся полость зѣва и рта до губъ покрылась мягкою корою, желтоваго цвѣта въ линію толщины. Шпаделемъ сняли пластинки для изслѣдованія; лихорадка сдѣлалась слабѣе. Докторъ прописалъ легкое потогонное, розовый медъ съ бурою для помазыванія во рту и теплое молоко съ ромашкою для полосканья. Когда узнали, что грибы эти изъ отряда плѣсени (mucedinae) рода oidium, то Референтъ началъ производить надъ ними химическіе опыты, которые показали, что растворъ ѣдкаго кали совершенно разрушаетъ грибы, уксусная и сѣрная разведенныя кислоты не дѣйствуютъ; бура, не разрушая клѣточекъ и трубочекъ, разъединяетъ ихъ. Докторъ прописалъ розовый медъ съ растворомъ углекислаго поташа, а потомъ полосканіе шалфеемъ съ розовой водой. Но грибы еще до этого начали отдѣляться пластами, оставляя послѣ себя красную кожу, лишенную надплевницы. Чрезъ нѣсколько дней ротъ снова покрылся грибами, для уничтоженія которыхъ докторъ принялъ дѣятельныя мѣры.

Отъ извѣстій объ ученомъ обществѣ, перейдемъ къ другому, чисто промышленому обществу, цѣль котораго провести желѣзную дорогу отъ Москвы до Троице-Сергіевскаго Посада. На дняхъ въ Посадѣ происходило торжественное открытіе работъ на дорогѣ. Присяжный фельетонистъ, бывшій на этомъ открытіи, вѣроятно, отозвался бы такъ: «При многочисленномъ стеченіи публики всѣхъ классовъ и сословій, совершено было молебствіе, безъ котораго русскій человѣкъ не дѣлаетъ ни шагу; такъ велико чувство вѣры въ православныхъ. Казалось, сама природа сочувствовала этому празднику и прекрасные, весенніе лучи солнца отражались на золотыхъ ризахъ священнодѣйствующихъ. По окончаніи службы, каждый изъ учредителей общества провезъ по дорогѣ телѣжку съ пескомъ, желая показать этимъ и свое участіе въ дѣлѣ, и примѣръ работникамъ. Примѣръ всегда и вездѣ былъ дорогъ».

Вотъ какъ выразился бы объ этомъ событіи присяжный фельетонистъ, но вы знаете, что я терпѣть не могу стереотипныхъ фразъ, и потому предпочитаю сказать здѣсь нѣсколько словъ о самомъ предпріятіи и цѣли общества. Высочайше утвержденнымъ уставомъ обществу дано право устроить желѣзную дорогу до Троице-Сергіевскаго посада, и въ случаѣ нужды продолжить эту дорогу до Ярославля. Участокъ до Троицы будетъ открытъ черезъ три года, и вѣроятно общество не замедлитъ тогда же приступить къ постройкѣ продолженія дороги. Главная выгода этого предпріятія полагается въ томъ, что всѣ товары, которые идутъ изъ Москвы и нѣкоторыхъ уѣздовъ Владимірской губерніи, вся производительность Александровскихъ фабрикъ, которые идутъ теперь на Нижегородскую ярмарку, будутъ тогда отправляться по ярославской желѣзной дорогѣ, а отъ Ярославля по Волгѣ до Нижняго Новгорода. Что предположеніе это сказано мною не на обумъ, и что общество Троицкой дороги можетъ расчитывать на эти выгоды, видно изъ слѣдующихъ доводовъ. При настоящей запутанности въ дѣлахъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ никакъ нельзя расчитывать на то, что желѣзная дорога до Нижняго будетъ открыта въ скоромъ времени; по самымъ вѣрнымъ даннымъ, чуть ли даже не по условію, заключенному съ правительствомъ, не говоря уже о собственной выгодѣ, главное общество должно было открыть въ концѣ этого мѣсяца участокъ отъ Москвы до Владиміра, но теперь оказывается, что участокъ будетъ открытъ едва ли черезъ два года. Если безпорядки эти будутъ продолжаться по прежнему, то, по всей вѣроятности, желѣзная дорога до Ярославля будетъ открыта раньше нижегородской. Говорить о необходимости устроить этотъ путь, я считаю излишнимъ. Общество Троицкой желѣзной дороги, вѣроятно, заведетъ свои пароходы отъ Ярославля до Нижняго по Волгѣ, и заключитъ условіе съ промышлениками и фабрикантами въ томъ, что оно возьметъ на себя доставку багажа и товара прямо въ Нижній. Основываясь на разстояніи обѣихъ дорогъ (Ярославской и Нижегородской) и на предполагаемой цѣнѣ за провозъ, доставка черезъ Ярославль обойдется гораздо дешевле. Одинъ изъ учредителей Троицкой дороги и въ настоящее время имѣетъ пароходы на Волгѣ. Произведенія Александровскихъ фабрикъ пойдутъ на Ярославль уже потому, что разстояніе до Троицкой дороги отъ этихъ фабрикъ ближе нежели до Нижегородской.

И такъ нельзя не пожелать, чтобы дѣла Общества Троицкой желѣзной дороги шли успѣшно и подвигались впередъ. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, повѣрить тому старику, который увѣрялъ, будто устройство этой дороги пагубно въ религіозномъ отношеніи. Отсталый старецъ опасается, чтобы съ устройствомъ этой дороги Троицкая Лавра не сдѣлалась мѣстомъ прогулки, и что число богомольцевъ уменьшится. Бѣдный, заблуждающійся старецъ не понялъ тогда, что онъ этими словами и опасеніями унижалъ религію, говоря, что она нуждается въ искусственной поддержкѣ.

На дняхъ намъ пришлось быть свидѣтелемъ одного случая, характеризующаго понятія о вѣжливости въ нашей публикѣ. Считаю не лишнимъ передать этотъ случай. По окончаніи обѣдни народъ расходился изъ церкви. На паперти стояла почтенная дама съ своимъ семействомъ, выжидая карету; она давно уже послала человѣка съ приказаніемъ подавать экипажъ, но чей-то толстый военный прислужникъ отогналъ прочь карету и приказалъ подъѣхать впередъ коляскѣ своей барыни, мужъ которой, вѣроятно, занимаетъ значительное мѣсто въ Москвѣ. Много и другихъ дамъ хотѣли было уѣхать, но значительная особа, стоя на паперти, разговаривала съ какой-то знакомой и всѣ должны были выжидать, пока она перестанетъ говорить. Одна карета попробовала было ослушаться прислужника, подъѣхала къ паперти, но въ это время значительная дама кончила свой разговоръ; она вышла на паперть и крикнула кучеру: Отъѣзжай, ты не видишь кто идетъ? Коляска унесла грозную повелительницу и потомъ уже начался разъѣздъ остальной публики.

Я началъ мою сегодняшнюю хронику нѣсколькими словами о гуляньяхъ; теперь намѣренъ сказать о нихъ еще нѣсколько замѣчаній, ускользнувшихъ у меня съ перваго разу. Къ сожалѣнію, должно замѣтить, что гасовое освѣщеніе въ саду Эрмитажа вовсе неудовлетворительно; дурной запахъ лишаетъ возможности сидѣть въ бесѣдкахъ вокругъ площадки; не мѣшало бы замѣнить этотъ гасъ тѣмъ, который принятъ въ Эльдорадо. Кстати объ этомъ садѣ. На дняхъ въ немъ будетъ давать свои магическія представленія г. Филиппъ; вечеръ, данный имъ въ англійскомъ клубѣ, былъ составленъ прекрасно, въ театрѣ онъ также имѣлъ успѣхъ, поддерживаемый лотереей для зрителей; въ числѣ выигрышей была лошадь, оцѣненная на афишѣ въ 150 рублей сер. Къ какимъ только приманкамъ не прибѣгаютъ, чтобы заманить публику!

Книга «Судьбы евреевъ», о которой я предупреждалъ читателей, поступила сегодня въ продажу. Я не вхожу въ разборъ этой книги, потому что она почти вся была помѣщена на страницахъ «Инвалида».—Говорятъ, что въ скоромъ времени выйдетъ полное изданіе Стихотвореній Рылѣева; со дня смерти поэта миновало двадцать пять лѣтъ и теперь его сочиненія сдѣлались достояніемъ публики. Кстати о русскихъ поэтахъ. На дняхъ намъ пришлось быть во французской книжной лавкѣ и намъ попалась книга, озаглавленная «Ammalat-Beg par Alexandre Dumas». Мы начали просматривать книгу и увидѣли изъ предисловія, что это передѣлка изъ извѣстной повѣсти Марлинскаго, но какая передѣлка! Лучше бы и не браться за такія передѣлки!....

Общество Любителей Россійской Словесности, успокоившись послѣ изгнанія г. Селиванова, приступаетъ къ изданію Словаря областнаго, и потому проситъ всѣхъ сочувствующихъ этому дѣлу сообщать ему всѣ свѣдѣнія, полезныя въ этомъ случаѣ. Общество преимущественно проситъ уѣздныхъ учителей высылать всѣ областныя видоизмѣненія словъ и окончаній. И такъ Общество хочетъ быть полезнымъ и сознаетъ, что для этой пользы недостаточно однихъ публичныхъ засѣданій, присутствіе на которыхъ сопряжено съ большими затрудненіями: удостовѣреніемъ одного изъ членовъ въ доброкачественности посѣтителя. Пусть же новый трудъ Общества встрѣтитъ общее сочувствіе.

Кореспондентъ.

теннаго опыта, Европа не можетъ, по нашему мнѣнію видѣть другихъ гарантій, кромѣ этого общаго моральнаго дѣйствія по этому первостепенному вопросу, съ которымъ неразрывно связано ея спокойствіе и въ которомъ сливаются выгоды человѣчества и политики.

Государь Императоръ никогда не скрывалъ живѣйшаго своего сочувствія къ первымъ. Его Величество не хочетъ принять на свою совѣсть упрека, что хранилъ молчаніе при видѣ подобныхъ страданій, когда столько голосовъ поднимаются отовсюду по вопросамъ гораздо меньшей важности.

Мы, впрочемъ, вполнѣ убѣждены, что эти идеи нераздѣльны съ политическими выгодами, которыя какъ для Россіи, такъ и для другихъ державъ требуютъ сохраненія оттоманской имперіи. Мы увѣрены, что эти виды раздѣляютъ всѣ кабинеты. Но мы также убѣждены, что время заблужденій прошло, и что всякое колебаніе, всякая отсрочка имѣли бы опасныя послѣдствія.

Содѣйствуя всѣми нашими силами поставить Порту въ такое положеніе, чтобъ предупредить всѣ случайности, мы даемъ ей доказательство заботливости при исполненіи долга человѣчества. Приглашая великія державы соединиться съ нами для достиженія этой цѣли, мы полагаемъ устранить всякую возможность исключительныхъ видовъ, или вмѣшательства.

Вотъ цѣль переговоровъ, съ которыми мы обратились къ берлинскому, лондонскому, парижскому и вѣнскому дворамъ. Каковъ бы ни былъ результатъ, мы хотимъ, чтобъ наша мысль была хорошо понята.

По повелѣнію Государя Императора поручается вамъ прочесть эту депешу г. министру иностранныхъ дѣлъ. Примите и пр. Князь Горчаковъ.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Ганноверъ, *6-го іюня (25-го мая)*. Министръ Боррисъ, въ уваженіе его заслугъ возведенъ въ графское достоинство.

Константиноноль, *5-го іюня (24-го мая)*. Министръ султанскихъ расходовъ Абухтаръ-паша назначенъ на мѣсто Гасибъ-паши министромъ финансовъ; министръ безъ портфеля Шефикъ-паша назначенъ на мѣсто Абухтара-паши.

Въ Константинополѣ скончался г. Бальтацци.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 25-го (13-го) мая.* (Nord.) Въ Лейпцигской газетѣ пишутъ: «Слухъ о союзѣ между Австріею, Пруссіею и Англіею вновь распространился и многіе считаютъ этотъ союзъ уже заключеннымъ. Едва ли это дѣло такъ далеко подвинулось впередъ, и однако же это единственное средство, чтобъ противопоставить оплотъ опасностямъ, угрожающимъ всеобщему спокойствію Европы. Этотъ союзъ въ особенности нуженъ при событіяхъ на востокѣ. Австрія наиболѣе должна тамъ защищать свою выгоду. Конечно, сперва приступлено будетъ къ дипломатическимъ переговорамъ, чтобъ составить общее соглашеніе между великими державами, и если оно не составится, то Австрія будетъ по крайней мѣрѣ знать которой стороны ей держаться.»

— При открытіи памятника эрцгерцогу Карлу, эрцгерцогъ Лудвигъ, непривыкшій носить военный мундиръ, оступился и упалъ. Впрочемъ, никакихъ послѣдствій паденіе не будетъ имѣть. При нынѣшнемъ императорѣ вошло въ обычай, чтобъ всѣ члены императорской фамиліи носили военный мундиръ, тогда какъ прежде они ходили въ партикулярномъ платьѣ. Послѣдній обычай сохранили только родитель императора, эрцгерцогъ Францъ-Карлъ и эрцгерцогъ Лудвигъ.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 25-го (13-го) мая.* (Nord.) Рѣчь, произнесенная недавно однимъ депутатомъ въ прусской палатѣ, хотя и смягчена была потомъ тронною рѣчью принца регента при закрытіи палатъ, но произвела довольно сильно волненіе въ Парижѣ. Въ этихъ отзывахъ необдуманнаго патріотизма полагали видѣть отголосокъ старинной вражды къ Франціи. Pays пишетъ объ этомъ съ чувствомъ огорченія, соболѣзнуя, что политика французскаго правительства безпрестанно подвергается нападеніямъ, не смотря на всѣ свои увѣренія, доказываемыя дѣйствіями. Впрочемъ Pays тоже ошибается въ истинномъ смыслѣ этихъ ультра-патріотическихъ вспышекъ. Онѣ давно уже продолжаются въ Германіи и истинная пружина ихъ состоитъ не во внѣшней опасности, а во внутреннемъ неопредѣленномъ положеніи, которое все стремится къ политическому единству. Если прусскій депутатъ Матисъ восхваляетъ англо-прусскій союзъ, если г. Кюне желаетъ реставрацій въ Италіи, то это отдѣльныя личныя мнѣнія, которыя ровно ничего не значатъ при твердомъ и благоразумномъ положеніи берлинскаго кабинета.

ИТАЛІЯ. (Nord) Пренія въ туринской палатѣ по трактату 24-го марта продолжаются, но докладчикъ коммиссіи г. Рора представилъ слѣдующее заключеніе въ видѣ проекта закона. «Палата предоставляетъ правительству короля полное и точное выполненіе трактата, заключеннаго съ Франціею 24-го марта о присоединеніи Савоіи и Ниццы къ Франціи.»

— Военный министръ Фанти сообщилъ всѣмъ корпуснымъ начальникамъ слѣдующій циркуляръ: «До свѣдѣнія моего дошло, что по кантониръ-квартирамъ нашихъ войскъ ходятъ эмиссары, которые стараются подговаривать и сманивать волонтеровъ къ дезертировкѣ, увѣряя ихъ, что правительство согласно на это подъ рукою. Никогда оно не ослабитъ законовъ дисциплины, и если первою своею заботою почитаетъ стараться о благосостояніи солдата, то будетъ столь же строго преслѣдовать и дезертировъ.»

— Архіепископъ пизскій кардиналъ Корси прибылъ въ Туринъ. Аббатъ Вакетти встрѣтилъ его на станціи. Кардиналъ былъ уже у министра юстиціи и имѣлъ съ нимъ продолжительный разговоръ. Говорятъ, что онъ приглашенъ будетъ отказаться отъ всего, что сдѣлалъ, а если онъ не согласится, то высланъ будетъ изъ Сардиніи и правительство возьметъ въ свое распоряженіе имущество архіепископства.

— Malta-Times пишетъ, что въ Сициліи многіе францисканскіе монахи стали въ главѣ инсургентовъ и съ крестомъ въ одной рукѣ, а со шпагою въ другой идутъ сражаться противъ неаполитанскихъ войскъ.

— Въ Салеми Гарибальди издалъ двѣ прокламаціи. Въ первой сказано: «По желанію главныхъ жителей и по рѣшенію свободныхъ общинъ Сициліи, чтобъ въ военное время гражданская и военная власть была сосредоточена въ однѣхъ рукахъ, я принимаю на себя диктаторство надъ Сициліею отъ имени короля Италіи Виктора-Эммануила.» Вторая прокламація состоитъ изъ 19 пунктовъ и содержитъ въ себѣ правила организаціи арміи.

— Constitutionnel пишетъ: «Когда Гарибальди овладѣетъ Палермо, то долженъ занять внутри острова центральный пунктъ, почитавшійся всегда ключемъ всей Сициліи, а именно: Кастро-Джіовани, который между Катаною и Палермо командуетъ сообщеніями между различными частями острова и служитъ единственнымъ путемъ къ Мессинѣ. Во всей южной Сициліи нѣтъ дорогъ, нѣтъ укрѣпленныхъ городовъ, нѣтъ гаваней. Мальта почти въ виду Сициліи, и конечно оттуда будетъ все доставляться Гарибальди. Впрочемъ, торжество его не прежде можно почитать оконченнымъ, какъ послѣ взятія Мессины, которая требуетъ правильной осады. Три крѣпости защищаютъ гавань и городъ. Покуда онѣ будутъ въ рукахъ неаполитанцевъ, то революція не можетъ еще похвалиться побѣдою. Въ 1848 году инсургенты владѣли всѣмъ островомъ, но неаполитанскія войска вновь вторглись изъ Мессины и подавили ихъ своими швейцарскими полками.»

— (J de S.-P.) Послѣднія почтовыя извѣстія изъ Палермо простираются до 24-го мая. Въ нихъ сказано, что неаполитанцы все еще владѣютъ городомъ, но что Гарибальди, занимая высоты, командующія Палермо, готовился напасть на городъ со всѣми своими силами. Генералъ Сальцано готовился защищать его до крайности при содѣйствіи неаполитанскаго флота. Онъ сообщилъ уже всѣмъ консуламъ, чтобъ они озаботились о безопасности своихъ единоземцевъ. Ожидаютъ, что общая атака Гарибальди произойдетъ 27-го числа.

— Въ вѣнскихъ газетахъ сказано, что голова Гарибальди оцѣнена въ 30,000 червонцевъ, обѣщанныхъ неаполитанскимъ правительствомъ.

ТУРЦІЯ. *Присренди, 15-го мая.* (Nord) Если бъ Европа знала всѣ ужасы, совершаемые здѣсь турками, то крикъ негодованія раздался бы отъ конца въ конецъ. И вотъ отеческія намѣренія султана къ своимъ христіанскимъ подданнымъ. Ежедневно можно составлять цѣлыя книги о поступкахъ мусульманъ. Вотъ нѣкоторыя изъ послѣднихъ. Четыре мусульманскія деревни: Яково, Ипекъ, Гусины и Пловъ напали внезапно на деревню Великую ночью. Застигнутые врасплохъ, христіяне не могли сопротивляться, и мусульмане, разграбивъ всю деревню, зажгли ее, умертвивъ 15-ть стариковъ. Молодыхъ дѣвушекъ, женщинъ и дѣтей увели они съ собою, и предавъ ихъ насильству, продали потомъ на рынкѣ въ Гусины. Христіяне выкупили ихъ. И однакоже красивѣйшія дѣвушки были оставлены у мусульманъ, и только дѣятельнымъ ходатайствомъ французскаго и русскаго консуловъ возвращена имъ свобода. Но всѣ эти поступки остались ненаказанными. Вскорѣ послѣдовали и другіе. Новое сборище мусульманъ напало на другую деревню и, убивъ 25 человѣкъ, ограбило всѣ дома и сожгли ихъ. Неужели Европа долго еще будетъ терпѣть эти постыдныя злодѣйства?»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Депешею изъ Анконы сообщаютъ, что генералъ Лэморисіеръ намѣренъ подать въ отставку.

— Въ засѣданіи нижняго парламента, 25-го мая, г. Бовьеръ сдѣлалъ запросъ правительству: будетъ ли отставленъ англійскій посланникъ въ Неаполѣ г. Элліотъ за то, что въ депешѣ своей говорилъ оскорбительно о неаполитанскомъ королѣ. Лордъ Пальмерстонъ въ отвѣтъ на это защищалъ всѣ дѣйствія англійскаго правительства по дѣламъ Сициліи. Осыпавъ упреками всѣ поступки неаполитанскихъ начальствъ, онъ объявилъ, что англичане обязаны защищать всякаго, кто сбросилъ съ себя постыдное иго неаполитанской полиціи.

— Въ Монитёрѣ, 29-го мая, напечатана рѣчь, произнесенная французскимъ государственнымъ министромъ Фульдомъ въ Тарбѣ. Исчисливъ всѣ успѣхи, пріобрѣтенные Франціею въ экономическомъ отношеніи, онъ говоритъ, что новый торговый трактатъ съ Англіею и новыя мѣры правительства къ поощренію земледѣлія и промышлености составляютъ вѣрное ручательство для будущаго. «Императоръ (сказалъ г. Фульдъ) не разъ уже объявлялъ, чего именно желаетъ. Онъ еще 1-го марта повторилъ, что искренно желаетъ мира и не упуститъ ничего для сохраненія его. Слѣдственно, не увлекайтесь, господа, опасеніями, которыя стараются возбудить разныя партіи; имѣйте полную довѣренность къ тому, кто спасъ васъ отъ безсилія и насильствъ этихъ партій. Не смотря на волненія, которыя стараются возбудить въ иныхъ державахъ, Франція будетъ спокойно продолжать заниматься начатыми трудами. Она знаетъ, что императоръ довольно силенъ, чтобъ внушить уваженіе къ своимъ правамъ, и что онъ слишкомъ прямодушный сосѣдъ и вѣрный союзникъ, чтобъ угрожать другимъ».

— Туринская официяльная газета, 29-го мая, сообщаетъ, что инсургенты вступили въ Палермо. Часть жителей возстала противъ войскъ. Городъ бомбардируется неаполитанцами съ моря и съ фортовъ. При отъѣздѣ почты бомбардировка еще продолжалась.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла и раздается Гг. подписчикамъ пятая книжка
СОВРЕМЕННИКА,
ИЗДАВАЕМАГО И. ПАНАЕВЫМЪ и Н. НЕКРАСОВЫМЪ.

Содержаніе ея слѣдующее: Джулія (Съ италіянскаго). Стихотв. Д. И. Михаловскаго.—Дядюшка. Разсказъ. Е. И. Колбасина.—Гаранщина (Разсказъ полицейскаго чиновника). Подолина. Женщины, ихъ воспитаніе и значеніе въ семьѣ и обществѣ.—II.—М. Л. Михайлова. Изъ человѣческой правды и нравственности. Ю. И. Жуковскаго.—Іюльская Монархія.—IX. Процесъ Менильмонтанскаго семейства. Н. Г. Чернышевскаго.—«Давнымъ давно тебя похоронилъ я». Стихотв. К. К. Случевскаго.

ПРИЛОЖЕНІЕ:

Основанія политической экономіи. Соч. Джона Стюарта Милля, перев. Н. Г. Чернышевскаго, дополненный замѣчаніями переводчика (Продолженіе. Стр. 161—208).

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Русская литература.—Антропологическій принципъ Философіи. (Очерки вопросовъ проктической философіи. Соч. П. Л. Лаврова. I. Личность). Статья II. —Новыя книги: Лѣтописи русской литературы и древности, издаваемыя Николаемъ Тихонравовымъ. Книжка первая, вторая и третья (47).—Дневныя записки малороссійскаго подскарбія генеральнаго Якова Марковича. Изданіе Александра Марковича. 2 части (53).—Пермскій Сборникъ, повременное изданіе. Книжка II (62 .— Взглядъ на собственную прошедшую жизнь. Измайлова.—Послѣднее слово г. Погодину о жмудскомъ происхожденіи первыхъ русскихъ князей. Н. И. Костомарова.—Замѣчаніе на послѣднее слово г. Погодину», г. Костомарова. Н. Г. Чернышевскаго. Петербургская жизнь. Замѣтки новаго поэта.—Политика. (Сицилійскія дѣла.—Конституція, полученная Австріею.—Либерализмъ французскаго сената.—Парламентская реформа въ Англіи).—Внутреннее обозрѣніе (Воскресныя школы.—Новыя распоряженія о казенныхъ воспитанникахъ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній.—Измѣненія въ нѣкоторыхъ статьяхъ Рекрутскаго Устава.—Введеніе оброчнаго положенія въ Царствѣ Польскомъ.—Иностранные колонисты въ Россіи.—Нѣсколько печальныхъ фактовъ изъ жизни рабочаго и земледѣльческаго сословія въ Россіи.—Нѣжинскіе греки.—Еще объ откупахъ и откупныхъ командахъ).

СВИСТОКЪ.

Собраніе литературныхъ, журнальныхъ и другихъ замѣтокъ. Оговорка.—Опытъ отученія людей отъ пищи.—Юное дарованіе, обѣщающее поглотить всю современную поэзію. Семь стихотвореній Апполона Капелькина. 1) Первая любовь, 2) Родина великая, 3) Куда дѣваться, 4) Причина мерцанія звѣздъ, 5) Существенность и эпозія, 6) Общественный дѣятель и 7) Рыцарь безъ страха и упрека.—Отъѣзжающимъ за границу.—Кювье—въ видѣ Чацкина и Горвица.—Развязка диспута 19-го марта (съ новымъ романсомъ г-ну Погодину).—Еще произведеніе Пруткова: Черепословъ, сирѣчь френологъ. Опера въ трехъ картинахъ.

Цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ безъ доставки: 15 руб. сер., съ пересылкою или доставкою 16 руб. 50 коп. сер.

ПОДПИСКА НА 1860 ПРОДОЛЖАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: Въ конторѣ Современника на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Аничкова дворца, въ д. Завѣтнова, при книжномъ магазинѣ А. И. Давыдова. Въ Москвѣ: Въ конторѣ Современника на углу большой Дмитровки, противъ Университетской Типографіи, въ д. Загряжскаго, при книжномъ магазинѣ И. В. Базунова.

Вышелъ 8-й и послѣдній томъ «Исторіи XVIII столѣтія» Шлоссера въ русскомъ переводѣ. Этимъ томомъ оканчивается изданіе «Исторической Библіотеки» за второй годъ. Первые два года ея (восемь томовъ), заключая въ себѣ полный переводъ одного сочиненія, составляютъ совершенно отдѣльное цѣлое, желающіе могутъ получить всѣ эти восемь томовъ или «Исторію» XVIII столѣтія» Шлоссера за 10 р. сер. безъ пересылки, а съ пересылкою за 12 р. сер. Отдѣльно послѣдніе четыре тома Шлоссера (5, 6, 7, 8-й) продаются за 5 р. сер., съ пересылкою 6 рубл. сереб.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно въ Контору Современника въ С.-Петербургѣ.

Въ Книжномъ магазинѣ Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера у Полицейскаго Моста въ д. Котомина продаются:

ОЧЕРКИ

замѣчательныхъ литературныхъ дѣятелей по секрету для публики: съ натуры двѣнадцать картинъ.
ТЕТРАДЬ I-я.
Составилъ А. М. Хлещенко.
(Рисунки печатаны въ литографіи А. Е. Мюнстера).
Спб., 1860 г. Ц. 2 руб., съ пер. 2 р. 50 к.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвертокъ, 26-го Мая.

Въ Заведеніи искусственныхъ Минеральныхъ водъ (близъ Новой деревни) большой музыкальный вечеръ.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 по полудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Постоянная выставка Земледѣльческихъ машинъ, въ манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ часовъ по полудни.

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, откырта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ по полудни, за входъ 10 к.

ГЛАВНОЕ ОБЩЕСТВО РОССІЙСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

С.-Петербурго-Варшавская линія, эксплоатированная часть между С.-Петербургомъ и Островомъ, участокъ отъ С.-Петербурга до Гатчино, лѣтнее движеніе 1860 г. Особые билеты по уменьшеннымъ цѣнамъ, годные и на возвратный путь.

Начиная съ 15-го Мая по 1-е Октября сего 1860 года, станціи С.-Петербургская и Гатчинская будутъ выдавать по уменьшеннымъ, нижеслѣдующимъ цѣнамъ, особые билеты, годные на проѣздъ между этими станціями и на обратный путь во всѣхъ пассажирскихъ поѣздахъ въ продолженіе того дня, въ который эти билеты будутъ выданы: 1-го класса 1 р. 65 к., вмѣсто 2 р. 50 к., 2-го класса 1 р. 30 к., вмѣсто 1 р. 88 к., 3-го класса 90 к., вмѣсто 1 р.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

28го Мая

[библиотечный штемпель]

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 112. ПЯТНИЦА, 27-ГО МАЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 22-го мая 1860 года.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Политико-экономическій комитетъ географическаго общества и гильдейскій сборъ.—Редутъ-Кале.—Распоряженіе о мощеніи улицъ города Кіева камнемъ.—Изъ дневника приключеній.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Швейцарія и Франція.—Телеграфическія депеши.—Германія,—Пруссія.—Великобританія.-Франція.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.—Гарибальди.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Огнестрѣльное оружіе. (Продолженіе)

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, мая 22-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производится за отличіе по службѣ. По Инженерному Корпусу. Арестантской № 3-го роты, Инженернаго вѣдомства, Поручикъ **Клокачевъ**, въ Штабсъ-Капитаны. со старшинствомъ съ 17-го Апрѣля сего года.

Назначаются. По Генеральному Штабу. Полковникъ **Кузьминъ**—Членомъ Межевой Коммиссіи для размежеванія земель Войска Донскаго. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 8-й, Капитанъ **Никифоровъ**—Командиромъ Батарейной № 2-го батареи 10-й Артиллерійской бригады. 10-й, Капитанъ **Филимоновъ**—Командиромъ Легкой № 3-го батареи 11-й Артиллерійской бригады, на мѣсто Подполковника **фонъ-Руммеля**, а сей Командиромъ Подвижнаго Артиллерійскаго № 16-го парка. 16-й, Подполковникъ **Зубковъ**—Штабъ-Офицеромъ по строевой части С.-Петербургскаго Арсенала, съ зачисленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи.

Зачисляется. По Кавалеріи. Исправляющій должность Кишиневскаго Полиціймейстера, уволенный изъ Ахтырскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полка Штабсъ-Ротмистръ **Пржецлавскій**—по Армейской Кавалеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Переводятся. Чиновникъ особыхъ порученій при бывшемъ Главномъ Начальникѣ Южныхъ Поселеній, состоящій по Армейской Кавалеріи Маіоръ **Беклемишевъ**—въ Александрійскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ. По Пѣхотѣ. Бѣлозерскаго Пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго полка Подпоручикъ **Ивановъ**—въ Олонецкій Пѣхотный полкъ. По Артиллеріи. Командиръ Подвижнаго Артиллерійскаго № 16-го парка, Подполковникъ **Медеръ**—въ 5-ю Артиллерійскую бригаду. Штабъ-Офицеръ по строевой части С.-Петербургскаго Арсенала, состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи Подполковникъ **Пѣшковъ**—въ 18-ю Артиллерійскую бригаду,—оба съ отчисленіемъ отъ настоящихъ должностей. Артиллерійскихъ бригадъ: 3-й, Поручикъ **Щавинскій**—въ 17-ю Артиллерійскую бригаду. 7-й, Прапорщикъ **Манцевичъ**—въ 3-ю Сводную Резервную Артиллерійскую бригаду. 20-й, состоящій въ должности Старшаго Адъютанта Штаба Начальника Артиллеріи При-Каспійскаго Края, Подпоручикъ **Лаконте**—въ 21-ю Артиллерійскую бригаду, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Состоящій для особыхъ порученій при Московскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ, Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка **Князь Оболенскій**, за границу: въ Германію, Францію и Италію, на 4 мѣсяца. По Пѣхотѣ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Московскаго, Поручикъ **Федоровъ 1-й**, за границу: въ Германію, Швейцарію и Бельгію, на 3 мѣсяца. Гренадерскаго, прикомандированный къ Константиновскому Военному Училищу, Прапорщикъ **Кузьминъ 2-й**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ и контузій происходящей, въ Пятигорскъ, на четыре мѣсяца. Находящійся при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго Его Величества баталіона **Случевскій**, за границу: въ Швейцарію и Германію, на 3 мѣсяца. Прикомандированный къ Императорскому Училищу Правовѣдѣнія, Штабсъ-Капитанъ С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха Вильгельма III-го полка **Риттеръ**, за границу въ Германію, по 15-е Августа сего года. Самурскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Кистеръ**, за границу: во Францію, Германію и Италію, на 4 мѣсяца. По Гарнизону. Лейбъ-Гвардіи Гарнизоннаго баталіона Поручикъ **Богдановъ**, за границу въ Швецію на 1½ мѣсяца. Въ безсрочный отпускъ. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Черниговскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Готфридъ**, въ Черниговскую губернію. Отъ службы: По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 13-го Штабсъ-Капитанъ **Краузе**. За болѣзнію. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: По Кавалеріи. Драгунскаго, Прапорщикъ **Анджейковичъ**, Поручикомъ. Гродненскаго Гусарскаго, Поручикъ **Ветчининъ**, Штабсъ-Ротмистромъ. По Пѣхотѣ. Волынскаго, Полковникъ **Офросимовъ**, Генералъ-Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей высшаго оклада. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ и въ Коммисаріатскомъ штатѣ: Капитанъ **Григоровичъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Маіоръ **Киселевъ**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Люблинскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Головъ**. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, находящійся при Михайловской Артиллерійской Академіи Прапорщикъ **Ростовцовъ**, съ переименованіемъ въ Коллежскіе Секретари.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Артиллеріи. 5-й Артиллерійской бригады Штабсъ-Капитанъ **Адамъ**. Бобруйской Крѣпостной Артиллеріи, Капитанъ Гарнизонной Артиллеріи **Феклистовъ**. Командиръ Кавказской Крѣпостной Артиллерійской № 20-го роты, Капитанъ Гарнизонной Артиллеріи **Ананьинъ**. По Внутренней Стражѣ. Находившійся въ 10-мъ Округѣ Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, Полковникъ **Кохановскій**. Начальникъ Усманской Этапной команды, Штабсъ-Капитанъ **Алябьевъ**.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію городничаго въ Островѣ, Псковской губерніи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *27-го мая.*

Въ № 20 журнала «Акціонеръ» пишутъ по случаю засѣданія политико-экономическаго комитета географическаго общества и гильдейскаго сбора: «Засѣданія политико-экономическаго комитета Императорскаго географическаго общества сдѣлались въ послѣднее время весьма интересны, благодаря тѣмъ вопросамъ, которые имъ подняты, вопросамъ, такъ живо насъ интересующимъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій былъ обсуживаемъ вопросъ: «какая система налога съ торгующаго класса соотвѣтствуетъ наиболѣе началамъ народнаго и государственнаго хозяйства и представляется наиболѣе удобною въ своемъ практическомъ примѣненіи?» Особенно заслуживаетъ полнаго сочувствія комитетъ тѣмъ, что приглашаетъ въ свои засѣданія людей практическихъ, свѣдѣнія и опытность которыхъ въ рѣшеніи разнообразныхъ задачъ нашей экономической жизни должны много облегчить труды правительства на пути преобразованій. Совѣты ихъ легче всего оградятъ людей кабинета и канцелярій отъ тѣхъ промаховъ, при рѣшеніи вопросовъ практической жизни, въ которые они невольно впадаютъ при всемъ желаніи добра, при всемъ знаніи, при всей учености. Практической жизни они не знаютъ, а все потому, что незнакомы съ ея мелочами, именно съ тѣми, на видъ, пожалуй, ничтожными мелочами, отъ опущенія которыхъ проистекаютъ часто и гнетъ, и затрудненія, и совершенно ненужныя стѣсненія тамъ, гдѣ, какъ напр. въ промышлености, полная свобода и отсутствіе всякихъ излишнихъ формальностей—первое и главное дѣло.

Послушаемъ же, какого объ этомъ вопросѣ мнѣнія

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ОГНЕСТРѢЛЬНОЕ ОРУЖІЕ ВЪ ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

Статья вторая. (*)

Артиллерія и ракеты.

I.

Въ прежнее время, между огнестрѣльнымъ оружіемъ большаго и малаго калибра не существовало опредѣленнаго различія, и разстояніе, раздѣляющее ихъ нынѣ, было занято многими переходными видами оружія, носившими названіе кулевринъ, эспинголей, рибодекеновъ и т. д. Весьма вѣроятно, что теперешнія ружья и пушки обязаны своимъ происхожденіемъ этимъ орудіямъ средняго калибра, теперь оставленнымъ. По крайней мѣрѣ, къ этому разряду принадлежатъ самые древніе, сохранившіеся до нашего времени, образцы небольшихъ венеціянскихъ желѣзныхъ пушекъ, относимыхъ къ 1300 году; по своей формѣ, онѣ очень приближаются къ ручнымъ пушкамъ, которыя употреблялись впослѣдствіи, и были возимы въ тележкахъ. Во время сраженія такими пушками управляли одинъ или нѣсколько человѣкъ.

Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы ручное огнестрѣльное оружіе явилось первымъ въ сраженіяхъ. Напротивъ того, несовершенства выдѣлки долгое время оставляли это оружіе въ положеніи, гораздо худшемъ относительно древнихъ метательныхъ орудій, употребленіе которыхъ было и вѣрнѣе и быстрѣе. Лишь постепенно стало обнаруживаться стремленіе совершенствовать пушки въ такой степени, чтобы онѣ имѣли наибольшую разрушительную силу, которая могла бы разбивать каменныя строенія. Эти попытки повлекли за собою увеличеніе калибра. Состояніе металлургическаго искусства въ четырнадцатомъ вѣкѣ служитъ достаточнымъ объясненіемъ, почему во весь этотъ періодъ замѣтны только самые грубые начатки артиллеріи. Первыя произведенія младенческаго литейнаго искусства и понынѣ стоятъ у входа въ аббатство Монъ-Сенъ-Мишель. Проводники показываютъ путешественникамъ, привлеченнымъ извѣстностью этого знаменитаго аббатства, двѣ пушки, брошенныя тамъ англичанами послѣ неудачнаго нападенія въ 1483 году. Длина пушекъ около сажени; онѣ имѣютъ камеру для пороха и каналъ до шести вершковъ въ ширину у одной, и до пяти вершковъ у другой. Не смотря на покрывающую ихъ ржавчину, формы этихъ орудій явственны, а отдѣлка свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ успѣхѣ въ металлургіи. Въ преданіяхъ не сохранилось воспоминаній о ядрахъ, которыми стрѣляли изъ этихъ пушекъ; но въ тѣ времена чугунъ, камень, свинецъ и мѣдь употреблялись безразлично, смотря потому, что было подъ рукой, и тогдашнія орудія стрѣляли круглыми, продолговатыми и самыхъ разнообразныхъ формъ снарядами, безъ всякихъ особенныхъ на то правилъ. Тоже разнообразіе господствовало и въ выдѣлкѣ орудій, которыя то отливались въ видѣ колоколовъ, то сковывались изъ разныхъ кусковъ, скрѣпляемыхъ между собою обручами и канатами. Конечно, такія машины могли выдерживать немногое число выстрѣловъ; притомъ необходимо было, чтобы порохъ былъ не очень силенъ. Тѣмъ не менѣе и такія пушки имѣли замѣчательное вліяніе на образъ веденія войнъ; всѣ гордыя средневѣковыя твердыни пали предъ ними; башни и высокія стѣны городовъ, гордившихся подобными укрѣпленіями, оказались безсильными; искусство фортификаціи, почти неизмѣнное со времени Троянской войны и вавилонскихъ укрѣпленій, должно было уступить мѣсто новой наукѣ.

Но огнестрѣльное оружіе дѣйствовало не противъ однѣхъ только неподвижныхъ стѣнъ укрѣпленныхъ замковъ: пушки слѣдовали за арміями въ походахъ, и, не смотря на величайшія трудности передвиженія такихъ тяжелыхъ и громоздкихъ массъ, не разъ удерживали отвагу рыцарей, окованныхъ въ желѣзо. Употребленіе пушекъ въ сраженіи при Креси оспаривается по многимъ причинамъ, потому что въ то время врядъ ли орудія могли слѣдовать за всѣми движеніями войскъ. Впрочемъ, фактъ этотъ не можетъ считаться рѣшительно невѣроятнымъ, потому что при Креси задача состояла въ оборонѣ позиціи. Тогда не только было совершенно неизвѣстно нынѣшнее искусство соразмѣрять калибръ орудій съ ихъ назначеніемъ, но и необходимая принадлежность пушки—лафетъ находилась въ дѣтствѣ. И невоенный человѣкъ (*) пойметъ, что пушку нельзя положить на землю, потому что достаточно малѣйшей неровности почвы, чтобы остановить полетъ снаряда; если же поднять пушку на подмостки, то дѣйствіе отката опрокинетъ ихъ при первомъ выстрѣлѣ. Малѣйшій опытъ указывалъ на необходимость болѣе прочнаго аппарата, съ колесами для передвиженія, на которомъ пушка, въ случаѣ надобности, могла бы принимать требуемое направленіе. Изъ многочисленныхъ системъ, испробованныхъ для полученія этого результата, только двѣ сохранились до нашего времени, и то испытавъ многія измѣненія. Пушка можетъ быть утверждена на обрубкѣ дерева, одинъ конецъ котораго покоится на землѣ, а другой поддерживается осью; двѣ доски или станины поддерживаютъ ее съ боковъ и въ нихъ вдѣваются цапфы. Орудіе можетъ еще быть помѣщено между двумя большими станинами, которыя прямо прикасаются къ оси и скрѣпляются поперечными подушками; въ такомъ случаѣ боковыя части выдерживаютъ все сотрясеніе выстрѣла и лафетъ называется станиннымъ. Обѣ системы пользовались предпочтеніемъ каждая въ свое время, смотря по дѣлаемымъ въ нихъ улучшеніямъ.

Когда Карлъ VIII привелъ въ Италію свою армію, превосходное устройство которой поразило удивленіемъ наблюдательный умъ Макіавеля, за нимъ слѣдовалъ настоящій атиллерійскій паркъ, чему до тѣхъ поръ не бывало примѣра. Мы имѣемъ мало свѣдѣній объ устройствѣ матеріяльной части этого парка, состоявшаго большею частію изъ бронзовыхъ орудій; неизвѣстно также, какъ было устроено снабженіе его снарядами, и какимъ образомъ переправили его черезъ горы по тогдашнимъ дурнымъ до нельзя дорогамъ. Но съ этой эпохи начинается новая эра для артиллеріи, и съ тѣхъ поръ пушка занимаетъ постоянно все болѣе и болѣе важное мѣсто въ составѣ армій. Ея значеніе, прежде оспариваемое, сдѣлалось господствующимъ; вмѣстѣ съ ружейнымъ огнемъ она поставила владычество массъ вмѣсто личной храбрости. Баярдъ былъ послѣднимъ рыцаремъ, и самъ употреблялъ въ дѣло пушки.

Въ послѣдніе годы, вниманіе общества снова обратилось на попытки улучшенія артиллеріи, дѣланныя въ въ пятнадцатомъ и шестнадцатомъ столѣтіяхъ. Необыкновенная дѣятельность изобрѣтателей, ихъ незнаніе законовъ баллистики освобождали ихъ отъ предразсудковъ рутины и придавали ихъ трудамъ отпечатокъ оригинальности, которая имѣетъ свое значеніе и въ наше время. Многія изъ нововведеній, приписываемыхъ ученымъ англійскимъ механикамъ, ни что иное, какъ приложеніе старыхъ идей. Между многими попытками, оставшимися безуспѣшными, потому что онѣ стремились къ невозможнымъ результатамъ, встрѣчаются мысли, которыя могли сдѣлаться практичными, но для этого недоставало средствъ къ осуществленію. Главное несчастіе того времени было совершенное отсутствіе принциповъ и преданій. Если искусный и счастливый литейщикъ производилъ какое нибудь усовершенствованіе, то открытіе его нерѣдко терялось послѣ него, и даже его соотечественники не всегда пользовались его опытностью. Во всѣхъ частяхъ матеріяльнаго состава артиллеріи господствовало самое печальное разнообразіе, и не только въ каждомъ государствѣ, но и въ каждой арміи. При выступленіи въ походъ часто были соединяемы пушки всевозможныхъ калибровъ, всякой длины, начиная отъ легкихъ ручныхъ пушекъ, которыя клали на одну тележку по нѣскольку штукъ, до орудій чудовищной величины, отъ трехъ до четырехъ саженей длины, которыя заряжались ядрами въ 300 или 400 фунтовъ, какъ напримѣръ орудія Магомета II, во время осады Константинополя. Такія орудія были грозны скорѣе по внушаемому ими чувству ужаса, чѣмъ по своему дѣйствію. Они сохранились еще въ нѣкоторыхъ городахъ, и выставлены на удивленіе простому народу. (*) Что касается до длины орудій, то она не была опредѣлена никакими положительными соображеніями; всѣ думали, хотя и не были въ томъ увѣрены, что увеличенію длины соотвѣтствуетъ увеличеніе дальности выстрѣла. Наконецъ, пушки всѣхъ родовъ употреблялись безразлично и противъ людей и противъ стѣнъ; но при увеличеніи калибровъ изобрѣтатели были останавливаемы только издержками и невозможностью перевозки орудія.

(*) См. №№ 98-й и 100-й «Рус. Инв».

(*) Просимъ нашихъ военныхъ читателей не забывать, что настоящая статья написана преимущественно для большинства, популярнымъ образомъ. По этой причинѣ мы и старались замѣнять, по возможности, техническія выраженія удобопонятными словами. *Ред.*

(*) Между орудіями громадныхъ размѣровъ наиболѣе замѣчательны:

«*Консульская* (Le Consulaire) пушка въ семь слишкомъ вершковъ внутренняго поперечника и до 60,000 фунтовъ вѣсомъ. Она взята въ Алжирѣ въ 1830 году и хранится въ Брестскомъ арсеналѣ.

Наша Царь-пушка, отлитая въ 1535 году и красующаяся въ Кремлѣ, имѣетъ въ поперечникѣ 10 вершковъ и вѣситъ больше «консульской» десятью тысячами фунтовъ.

Бомбарда въ Агрѣ (въ Остъ-Индіи), отлитая италіянскимъ ремесленникомъ, при Акбаръ-Ханѣ, имѣетъ 13 вершковъ въ діаметрѣ, а вѣсъ ея полагаютъ болѣе чѣмъ до ста тысячъ фунтовъ. Она могла бы стрѣлять чугунными ядрами въ 1300—1400 фунтовъ. Это, кажется, самая огромная пушка въ свѣтѣ, но едва ли когда была употребляема на войнѣ.

Знаменитыя Дарданельскія пушки, защищающія входъ въ этотъ проливъ, могутъ пустить только по одному ядру въ корабли, проходящіе мимо ихъ; но и одного такого громаднаго снаряда (отъ 13½ до 19 вершковъ въ поперечникѣ) достаточно для сильнаго поврежденія корабля. Возлѣ каждой пушки возвышается пирамида бѣлыхъ мраморныхъ ядеръ, превосходно отполированныхъ и вѣсящихъ каждое по крайней мѣрѣ 600 фунтовъ. Не смотря однако на свою грозную наружность, эти пушки, покрытыя скульптурными украшеніями и стихами изъ корана, лишь мнимая защита, дѣйствующая только на умы, потому что, по своей неподвижности, онѣ безполезны. Быть можетъ, изъ нихъ можно было бы извлечь какую нибудь болѣе существенную пользу, но такая работа не по силамъ апатическихъ турокъ. Замѣчательно, что восточные народы старались усилить дѣйствіе артиллеріи посредствомъ увеличенія калибровъ, а западные отдавали преимущество быстротѣ и мѣткости стрѣльбы. Успѣхи промышлености позволятъ, можетъ статься, въ скоромъ времени соединить оба условія.

практическіе люди. Въ чемъ заключается въ настоящую минуту насущная потребность наша? Не въ томъ ли, чтобы поднять и усилить наши производительныя силы, потому что тогда только есть возможность умножить и финансовыя средства. Ежели нынѣ существующія системы промысловаго налога вообще неудовлетворительны, то преобразованіе его должно произойти такимъ путемъ, чтобы, говоря по просту, и пастыри были сыты, и овцы цѣлы. Хорошая система податей— это безспорно та, при которой народъ даетъ дѣйствительно то, что можетъ дать, но гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ налогъ распредѣленъ правильно, гдѣ онъ сообразуется съ податною, такъ сказать, способностью каждаго, не разоряетъ въ конецъ одного, не касаясь почти другаго, и когда, однимъ словомъ, ни у кого не повернется напр. языкъ сказать, что *кадастръ самъ по себѣ, а филантропія сама по себѣ*. Нашъ гильдейскій сборъ давно уже отжилъ свое время и не согласуется съ современными хозяйственными потребностями. Этаго рода налогъ заключается въ томъ, что «желающій производить торговлю обязанъ брать дозволительное на то свидѣтельство съ уплатою пошлины, размѣръ которой измѣняется, смотря по присвоеннымъ каждому разряду торговцевъ торговымъ правамъ, съ которыми въ добавокъ еще связаны *различныя сословныя и гражданскія привилегіи*». Уже изъ одного этаго можно видѣть, какъ много должны были терять и финансы, и наша торговля отъ неравенства торговыхъ правъ, неправильности налога и несообразности его съ состояніемъ и средствами торгующаго. Чтобы пояснить это, спросимъ: есть ли разница между торговымъ, банкирскимъ домомъ Штиглица, ворочавшаго, можно сказать, всѣмъ нашимъ торговымъ и государственнымъ кредитомъ, или какимъ нибудь громаднымъ акціонернымъ обществомъ и купцомъ 1-й гильдіи гдѣ нибудь въ Курскѣ, Тамбовѣ или Черниговѣ? Конечно, есть разница, а между тѣмъ гильдейскій сборъ и повинности у нихъ одинаковыя. По третьей гильдіи напр. купецъ платитъ около 100 р. сбора. Этотъ налогъ непомѣрно великъ для мелкаго торговца нашихъ внутреннихъ губерній и, чрезвычайно стѣсняя мелкихъ промышлениковъ, подаетъ конечно, какъ всякое противоестественное и народнымъ интересамъ противодѣйствующее учрежденіе, поводъ къ уклоненію отъ закона, къ злоупотребленіямъ, явно противорѣчащимъ выгодамъ казны. Представьте, что вы купецъ третьей гильдіи, съ капиталомъ въ 3,000 рубл. Вы наживате на свой капиталъ 20%, т. е. 600 р. ежегодно. Изъ этихъ 600 р., вашимъ трудомъ нажитыхъ, вы обязаны платить сбору почти $\frac{1}{6}$ часть или 17%. Или вотъ еще примѣръ. Купецъ 1-й гильдіи, объявившій капиталъ въ 15,000 р. с., платитъ съ него огромный гильдейскій сборъ въ Москвѣ напр. около 1,000 руб. сер. Какіе же отсюда происходятъ результаты? Коммерческая газета въ 192 № за 1858 г. говоритъ, что въ Россіи считалось 963 купца 1-й гильдіи, объявившихъ 14,445,000 капитала, и заплатившихъ съ этого офиціяльно объявленнаго капитала 942,777 р. Въ прошедшемъ же году Журналъ для Акціонеровъ опредѣлялъ капиталъ банкирскаго дома Штиглица и Комп. въ 72 м. р., который платилъ сбору гильдейскаго столько же, какъ и каждый, купецъ первой гильдіи, по объявленному капиталу въ 15,000 р. Не бросается ли такая несообразность прямо въ глаза?

«Но вотъ еще одинъ вопросъ. Куда идетъ этотъ гильдейскій сборъ? Естественнѣе всего было бы, кажется, большую часть сбора обращать на пользу той именно мѣстности, которая даетъ купцу и средства и возможность трудиться и наживать себѣ барыши. Это увеличивало бы городскіе доходы, содѣйствовало бы городскому благосостоянію и болѣе правильному распредѣленію народнаго богатства и довольства — этого необходимаго условія для прочнаго возбужденія и содѣйствія народной податной способности. Между тѣмъ, въ настоящую минуту, изъ оклада первой гильдіи идетъ въ пользу города самая ничтожная часть, остальная же сумма въ пользу казны, подъ разными наименованіями. На это обстоятельство, вѣроятно, обращено будетъ вниманіе, и мы совершенно въ правѣ этого ожидать отъ людей, которымъ, судя по словамъ, высказываемымъ въ засѣданіи комитета, такъ близко къ сердцу преобразованіе нынѣ существующей системы промысловаго налога. Къ остальнымъ и разнообразнымъ сторонамъ этого вопроса мы еще не разъ будемъ имѣть случай возвращаться».

Редутъ-Кале. Въ газетѣ «*Кавказъ*», № 35-й, напечатано: «Намъ пишутъ изъ этого города отъ 24-го апрѣля, что наканунѣ этого дня, въ праздникъ св. Великомученика Георгія, тамъ совершено освященіе мѣстной грекороссійской церкви, во имя святителя Николая.

«Церковь эта, построенная посильными приношеніями проживающихъ въ Редутъ-Кале грековъ, была сожжена непріятелями, во время восточной войны. Два изъ болѣе зажиточныхъ и почетныхъ обывателей города, Иванъ и Николай Хіонаки, приняли на себя заботы о возобновленіи храма и собравъ до 2,000 рублей приношеній, присоединили къ нимъ и свои. Въ половинѣ прошлаго года они приступили къ возобновленію христіанскаго храма, а та же къ постройкѣ въ немъ иконостаса и пріобрѣтенію утвари. Въ началѣ настоящаго года трудъ былъ оконченъ и г. Хіонаки пригласилъ изъ Трапезонта греческаго священника, протоіерея Георгія, для отправленія церковной службы.

«Преосвященный Геронтій, епископъ мингрельскій и завѣдывающій абхазскою епархіею, по приглашенію храмоздателей, прибылъ 22-го апрѣля въ Редутъ-Кале. На другой день онъ съ бывшимъ при немъ почетнымъ духовенствомъ совершилъ обрядъ освященія и божественную литургію въ возобновленномъ храмѣ.

«Послѣ сего священнаго, впечатлительнаго церковнаго тайнодѣйствія, по обычаю православному, обществомъ грековъ преосвященному Геронтію и всѣмъ присутствовавшимъ при освященіи былъ предложенъ завтракъ, послѣ коего, благословивъ протоіерея Георгія и всѣхъ приглашенныхъ, его преосвященство изволилъ оставить Редутъ-Кале».

РАСПОРЯЖЕНІЯ КОМИТЕТА О МОЩЕНІИ УЛИЦЪ ГОРОДА КІЕВА КАМНЕМЪ.

Открытый 14-го января 1860 года комитетъ, получивъ отъ г. генералъ-губернатора право дѣйствовать хозяйственнымъ распоряженіемъ, принялъ всѣ мѣры къ выполненію свей цѣли, и, по предусмотрительности и заботливости Предсѣдателя своего, г. Начальника губерніи, успѣлъ пріобрѣсти покупкою камень; также наняты рабочіе мостовщики, подводы для подвозки камня и песку, опредѣленъ надлежащій надзоръ за матеріяломъ, распредѣлены обязанности депутатовъ, назначены улицы для замощенія вновь и старыя для перемощенія по очереди, наняты мостовщики для починки старыхъ мостовыхъ, поставлено Строительное Отдѣленіе въ извѣстность приготовлять земляныя полотна улицъ, предназначенныхъ къ мощенію, однимъ словомъ въ хозяйственномъ отношеніи не упущено ни одного предмета, который могъ бы остановить производство работъ, и за тѣмъ по прибытіи рабочихъ изъ внутреннихъ губерній 26-го апрѣля открыты и самыя работы; именно: мощеніе набережной и перемощеніе Житомирской улицы. Наблюденіе за правильностью и прочностью работъ возложено на подполковника Бокшанскаго, объ открытіи которыхъ донесено и Главному Начальнику края.

О. Г.

(*Кіев. Тел.*)

11-го Мая, Петербургской. Ч. на Западномъ мысѣ Елагина острова, усмотрѣнъ застрѣлившійся художникъ Нагорецкій, какъ оказалось изъ найденной при немъ записки. При осмотрѣ умершаго, имѣвшаго около 30 л. отъ роду, близъ него найденъ окровавленный пистолетъ, а въ карманахъ патронъ со штуцерною пулею и коробки съ пистонами и пулями; на лѣвой сторонѣ, на мѣстѣ 6-го ребра, оказалась круглая огнестрѣльная рана, проникающая въ грудную полость. Тѣло умершаго подлежитъ вскрытію.

15-го Мая, Литейной. Ч. 3-го кв. по Италіянской улицѣ, въ домѣ подъ № 63, въ квартирѣ технолога Бѣлямина произошелъ взрывъ, во время добыванія водорода изъ сѣрной кислоты и цинка, причемъ разорвало реторту, вышибло стекла въ окнахъ, и воспламенившимся гасомъ обожгло г. Бѣлямина. Обжогъ впрочемъ не представляетъ опасности. (*Вѣд. Гор. П.*)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Швейцарія и Франція.

Французскія газеты увѣряютъ, что трактатъ 24-го марта, усиливъ естественную оборону Франціи, сдѣлаетъ возможнымъ соразмѣрное уменьшеніе постоянной ея арміи, соображаясь съ желаніями прогресистовъ о постепенномъ и всеобщемъ обезоруженіи всей Европы, чего дипломатическимъ путемъ никогда нельзя было бы достигнуть. Теперь весь вопросъ въ томъ, угрожаетъ ли дѣйствительно трактатъ 24-го марта безопасности Швейцаріи? Въ Бернѣ, по видимому, опасаются этого. Циркулярною нотою 19-го марта Союзный совѣтъ утверждаетъ, что «присоединеніе Савоіи къ Франціи ежедневно будетъ угрожать нейтралитету Швейцаріи, который сдѣлается невозможнымъ, потому что его нельзя будетъ защищать.» Слѣдственно, Союзный совѣтъ полагаетъ: 1) что Франція найдетъ выгоднымъ нарушить нейтралитетъ Швейцаріи и 2) что обладаніе Савоіею доставляетъ ей средства къ вторженію въ Швейцарію, которыхъ безъ того она не имѣла бы. Надобно разсмотрѣть эти два пункта.

Во первыхъ, швейцарскій нейтралитетъ основанъ ли на одномъ дипломатическомъ договорѣ 1815 года, или принадлежитъ къ естественнымъ условіямъ европейскаго равновѣсія? Въ 1815 году вся Европа была еще подъ пристрастнымъ вліяніемъ войнъ революціи и первой имперіи. Нельзя было еще теоретически подвести всѣ итоги новаго положенія Европы. Вѣнскій конгресъ, устанавливая нейтралитеты Швейцаріи, воображалъ себѣ, что совершаетъ новое дипломатическое дѣло, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ возобновлялъ только прежнюю систему, нарушенную самою Европою при вторженіи ея во Францію въ 1814 году и устанавливалъ стратегическое правило, требуемое самою наукою. Въ прежнія времена тактики увѣряли, что кто господствуетъ

Густавъ-Адольфъ, полководецъ столько же ученый, сколько и счастливый, кажется, первый понялъ важность подвижности артиллеріи и преимущества, доставляемыя во многихъ случаяхъ легкими орудіями. Онъ усердно заботился о формированіи своихъ артиллерійскихъ парковъ, которые умножилъ въ такой мѣрѣ, что на тысячу человѣкъ приходилось по шести орудій, пропорція, которая, впослѣдствіи, никогда не бывала достигаема. Вникая въ малѣйшія подробности, онъ, на основаніи опытовъ, приказалъ опредѣлять наименьшую толщину металла, какую только можно было дать орудіямъ, уменьшилъ ихъ длину такъ, чтобы она равнялась 15 или 11 діаметрамъ снаряда и принялъ опредѣленный калибръ въ 4, 6 и 12 фунтовъ для чугунныхъ и мѣдныхъ орудій. Онъ приказалъ также дѣлать пушки, ошибочно называемыя у историковъ кожанными; это были чрезвычайно легкія 4-хъ фунтовыя орудія, состоявшія изъ желѣзныхъ частей, скрѣпленныхъ между собою обручами или кожанными ремнями. Такія пушки были распредѣлены по пѣхотнымъ полкамъ. Король шведскій употреблялъ не только сплошныя ядра, но, во многихъ случаяхъ, пользовался картечью и гранатами, т. е. пустотѣлыми снарядами. Увеличивъ подвижность артиллеріи, онъ хотѣлъ увеличить и быстроту заряжанія орудій; изобрѣлъ картузы, и достигъ того, что его знаменитыя кожанныя пушки могли дѣлать по два выстрѣла въ минуту. Такимъ образомъ полевая артиллерія достигла неслыханной до того степени совершенства; но современники не поняли всего значенія такихъ преобразованій, потому что, по смерти великаго человѣка, артиллерія замѣтно стала упадать, и многія изъ сдѣланныхъ имъ улучшеній, на примѣръ картузы, на время вышли со всѣмъ изъ употребленія.

Чтобы замѣтить какой нибудь значительный и общій успѣхъ въ артиллеріи, надобно перешагнуть весь семнадцатый вѣкъ и бросить взглядъ на состояніе артиллеріи въ концѣ царствованія Людовика XIV. Этотъ монархъ, поставившій своей цѣлью утвердить преобладаніе Франціи надъ остальною Европою, и арміи котораго сражались подъ начальствомъ лучшихъ генераловъ того времени, не могъ не сознавать важнаго значенія артиллеріи. Между тѣмъ, ходъ усовершенствованій въ артиллеріи былъ сначала довольно медленъ вслѣдствіе совершеннаго незнанія тогда истинной теоріи дѣйствія пороха; но какъ качество этого дѣйствователя было уже значительно улучшено, то нужно было обратить особенное вниманіе на свойства самыхъ орудій. Бронза была принята почти исключительно; этотъ металлъ (т. е. сплавъ) дороже и тверже чугуна, имѣетъ ту особенность, что поврежденія происходятъ въ немъ правильно и медленно, слѣдственно можно наблюдать за ихъ развитіемъ. Напротивъ того, чугунныя орудія не всегда обнаруживаютъ ослабленіе своей силы сопротивленія, что дѣлаетъ употребленіе ихъ ненадежнымъ и опаснымъ. Литейное искусство было доведено до высокой степени совершенства истинными художниками этого дѣла, и орудія большаго калибра братьевъ Келлеръ и теперь еще принадлежатъ къ числу лучшихъ. Были приняты калибры 24, 16, 12, 8 и 4 фунтовые; длина равнялась отъ 20 до 24 поперечниковъ; вѣсъ былъ отъ 220 до 300 разъ болѣе вѣса ядра. Встрѣчались, но въ весьма незначительномъ числѣ, и 32 и 48 фунтовыя орудія. Замѣтимъ мимоходомъ ту аномалію, что самые слабые калибры были сравнительно тяжеле, хотя, казалось, ихъ слѣдовало предпочтительно употреблять для движенія за арміями. Другая странность: каждому калибру соотвѣтствовали три различныя длины орудій, для того, чтобы дѣйствіе орудія лучше соотвѣтствовало его назначенію, какъ тогда говорили. Лафеты были очень неудобны, такъ что подъ 24 фунтовое орудіе иногда впрягали до 25 сильныхъ лошадей. Но не смотря на недостатки, факты эти свидѣтельствуютъ о серьозныхъ изслѣдованіяхъ дѣла, чѣмъ Франція была обязана неутомимой настойчивости Лувуа и трудамъ артиллерійскихъ генераловъ Дюметца и де Виньи. Пустотѣлые снаряды считались весьма важными, но отдѣлка ихъ была весьма не совершенна; часто они распадались въ самомъ каналѣ орудія отъ дѣйствія употреблявшихся тогда сильныхъ зарядовъ. Осколки могли ранить артиллеристовъ или по крайней мѣрѣ портили орудіе; для отстраненія этого неудобства, нужно было значительно укоротить орудіе, но тогда лафетъ страдалъ отъ силы отката. Принуждены были ограничиться употребленіемъ мортиръ, бросающихъ бомбы подъ весьма большимъ угломъ, и дѣйствіе которыхъ весьма разнится отъ дѣйствія прицѣльныхъ горизонтальныхъ выстрѣловъ (*). Бомбы имѣютъ незначительную вѣрность полета снаряда, но онѣ могутъ попадать въ предметы недоступные зрѣнію. Главное назначеніе ихъ состоитъ въ томъ, чтобы своею тяжестью при паденіи онѣ разрушали самые твердые своды и стѣны. Откатъ мортиръ дѣйствуетъ скорѣе на почву, чѣмъ на лафетъ, что дѣлаетъ весьма затруднительнымъ употребленіе ихъ во флотѣ; по этому бомбардныя суда, съ которыхъ Дикенъ бомбардировалъ Генуу и Алжиръ, составляли смѣлое нововведеніе и имѣли за собою всю заслугу преодолѣнія трудностей.

При началѣ затруднялись въ изысканіи способовъ зажигать пустотѣлые снаряды въ то самое время когда они вылетаютъ изъ орудія, и для того употребляли фитили, что было и неудобно, и ненадежно. Способъ этотъ давно оставленъ, и его замѣнили особеннымъ зажигательнымъ составомъ, заключающимся въ деревянной или металлической трубкѣ, которая вгоняется въ отверстіе бомбы ударами молотка. Эта палительная трубка горитъ 10, 20 или 30 секундъ, смотря по разстоянію, на которое хотятъ пустить бомбу. Хотя такія трубки вошли въ употребленіе уже болѣе ста лѣтъ, однако встрѣчаются еще люди, разсказывающіе, что при такой-то осадѣ такіе-то храбрецы вырывали изъ бомбъ фитили, чтобы не допустить ихъ до разрыва. Къ несчастію, у бомбъ нѣтъ уже фитилей, а палительной трубки нельзя вырывать руками; на это потребовалось бы слишкомъ много силы. Точно такой же вѣры заслуживаютъ и разсказы о ящикахъ съ водою, куда будто бы бросали бомбы, чтобы потушить ихъ. Упомянутый составъ, подобно пороху, заключаетъ въ себѣ всѣ элементы горѣнія, и продолжаетъ горѣть подъ водою пока не отсырѣетъ.

Начиная съ царствованія Людовика XIV, французская артиллерія всегда пользовалась въ Европѣ неоспоримымъ первенствомъ. Не смоья на осторожность, съ которою она принимала у себя нововведенія, она служила образцомъ для артиллерій всѣхъ другихъ державъ, которыя почти всегда ограничивались слѣпымъ подражаніемъ. Но французская артиллерія умѣла съ благоразумною медленностью соединять неуклонное стремленіе къ усовершенствованіямъ. Въ 1732 году, старый служака Валіеръ, назначенный начальникомъ артиллеріи, сдѣлалъ новый шагъ къ утвержденію однообразія въ матеріяльной части. Онъ ввелъ калибры выше 24 фунтоваго, и постановилъ, чтобы во всей Франціи орудія одинаковаго калибра были отливаемы по одной и той модели, тогда какъ прежде каждый арсеналъ имѣлъ свои особыя модели. Онъ убавилъ нѣсколько длину и вѣсъ пушекъ, уменьшилъ вѣсъ заряда до $\frac{1}{3}$ вѣса ядра для большихъ, и до половины для малыхъ калибровъ, что позволило имѣть болѣе легкіе и съ тѣмъ вмѣстѣ болѣе прочные лафеты. Однако, въ отношеніи послѣднихъ, рутина одержала верхъ, и каждый директоръ арсенала продолжалъ дѣлать ихъ какъ ему хотѣлось. Пушки системы Валіера, мало отличающіяся отъ пушекъ по рисункамъ Дюлитца, имѣютъ такіе правильные размѣры, что въ большихъ калибрахъ остались почти безъ измѣненій, и совершенно сходны съ тѣми, которыя еще теперь употребляются въ французскихъ крѣпостяхъ.

Нельзя сказать того же про полевую артиллерію: тяжесть орудій и лафетовъ и трудность приводить ихъ въ движеніе почти всегда порождали величайшія затрудненія. На это жаловались еще при Людовикѣ XIV; но когда Фридрихъ Великій показалъ примѣръ быстрыхъ маршей и неожиданныхъ маневровъ, недостатокъ этотъ сдѣлался невыносимъ и нужно было сознаться, что матеріяльная часть артиллеріи перестала соотвѣтствовать степени совершенства военнаго искусства. Но сознавая такіе недостатки, никто не осмѣливался указать на средства къ отстраненію ихъ. Честь усовершенствованія принадлежитъ французскому офицеру: Грибовалю, который съ отличіемъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ и былъ человѣкъ ума самобытнаго, одаренный здравымъ сужденіемъ и непреклонною силою воли. Онъ доказалъ безполезность тяжелыхъ пушекъ въ сраженіяхъ, гдѣ приходится имѣть дѣло съ людьми, а не съ матеріяльными препятствіями; укоротилъ легкія орудія, вѣсъ которыхъ опредѣлилъ въ 150 разъ больше вѣса снаряда; заряды были также уменьшены до $\frac{1}{3}$, вмѣсто половины вѣса снаряда. Такія измѣненія повлекли за собою уменьшеніе силы дѣйствія орудія, но невыгода вознаграждалась большею подвижностью орудія и быстротою стрѣльбы. Для полученія этого результата, Грибоваль снова ввелъ въ употребленіе картузы, позабытые со времени Густава Адольфа, заставилъ принять передки болѣе удобной конструкціи и желѣзныя оси для колесъ, и изобрѣлъ новый способъ прицѣливанія, сохранившійся до нашего времени, и придающій бо́льшую мѣткость стрѣльбѣ. Но что еще важнѣе, Грибоваль указалъ на необходимость совершенной тождественности въ выдѣлкѣ всѣхъ частей орудія по всѣмъ французскимъ арсеналамъ, чтобы, въ случаѣ потери или порчи какой нибудь вещи, она могла быть замѣнена другою подобною, взятою изъ запасовъ. Для уменьшенія необходимаго числа запасныхъ вещей, онъ старался ввести однообразіе во всѣхъ родахъ лафетовъ. Съ тѣхъ поръ въ изготовленіи всѣхъ артиллерійскихъ принадлежностей соблюдается такая точность, что малѣйшій гвоздь имѣетъ свои строго опредѣленные размѣры, и всякая желѣзная или деревянная вещь, сдѣланая въ одномъ изъ арсеналовъ, можетъ быть тотчасъ же, и безъ всякой пригонки, приспособлена къ любому орудію или лафету изъ другихъ арсеналовъ.

Лафетъ съ большими станинами, по образцу Грибоваля, сдѣлался общеизвѣстнымъ; рисунки его можно видѣть повсюду, и даже на нѣкоторыхъ памятникахъ, воздвигнутыхъ въ честь французской арміи. Этотъ лафетъ совершилъ всѣ походы республики и имперіи; онъ переплывалъ моря вмѣстѣ съ арміями, и оказанныя имъ услуги свидѣтельствуютъ, въ какой мѣрѣ онъ удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ. По этой причинѣ лафетъ Грибоваля постепенно былъ принятъ всѣми образованными націями, и большая часть изъ нихъ употребляютъ его и понынѣ.

Походы послѣднихъ годовъ первой имперіи повлекли за собою поврежденіе или потерю почти всей французской артиллеріи, въ особенности полевой, потому что значительное число крѣпостныхъ орудій не могли быть увезены союзниками, такъ что даже теперь между ними можно встрѣтить старинныя пушки съ гербами Людовика XIV, изуродованными неистовствомъ революціонеровъ. Эти разбросанные остатки не составляли стройнаго цѣлаго, и прежде преобразованія устройства артиллеріи, правительство реставраціи хотѣло имѣть свѣдѣнія, какія улучшенія могутъ быть сдѣланы въ старой артиллеріи. Коммисія изъ артиллерійскихъ генераловъ, между которыми первую роль игралъ генералъ Вале, изслѣдовала весь составъ матеріяльной части артиллеріи: пушки, лафеты, повозки, и утвердила образцы, употребляемые до сихъ поръ.

Осадная пушка Валіера и полевая Грибоваля были измѣнены только въ частяхъ второстепенной важности. Въ полевой артиллеріи были отмѣнены 4-хъ фунтовыя орудія, по слабости своего дѣйствія, а 8 и 12 фунтовыя оставлены почти въ прежнемъ видѣ. Гаубицы, весьма усовершенствованныя, были введены въ артиллерію въ значительной пропорціи; въ каждой батареѣ число ихъ равнялось половинѣ числа пушекъ. Гаубицы калибра въ 15 сантиметровъ (*) были соединены въ батареяхъ съ 8 фунтовыми пушками, получили такой же лафетъ и имѣли почти такой же вѣсъ. Въ началѣ предполагалось, чтобы при каждой пѣхотной бригадѣ состояло по такой батареѣ изъ шести орудій: 4-хъ пушекъ и 2-хъ гаубицъ. Гаубицы калибра въ 16

(*) Бомбы, первая мысль о которыхъ восходитъ далеко, были въ первый разъ употреблены при осадѣ Вахтендонка въ 1588 году. Онѣ сдѣлались извѣстными во Франціи при осадѣ Ламота въ 1633 года, стараніями одного англичанина, по имени Мальтуса.

(*) Гаубицы и мортиры обозначаются калибромъ (поперечникомъ) ихъ канала.

надъ горами, тотъ владѣетъ и долинами, и кто обладаетъ источниками рѣкъ, тотъ имѣетъ во власти своей и все теченіе ихъ до устья. Это правило, опровергаемое новѣйшею стратегіею, внушило убѣжденіе, что Швейцарія составляетъ цитадель, которою, въ случаѣ войны между Австріею и Франціею, та, или другая держава должна овладѣть для пріобрѣтенія побѣды. Конечно, еслибъ которая либо великая сосѣдственная держава владѣла швейцарскими горами, то имѣла бы важныя преимущества надъ другою. Но какъ скоро Швейцарія составляетъ отдѣльное самостоятельное государство, то обладаніе этими горами сопряжено уже съ важными неудобствами занятія чужой области, гдѣ нѣтъ ни операціонной линіи, ни вѣрныхъ путей къ отступленію. Равнины, составляющія необходимый путь военныхъ движеній, пересечены тамъ цѣпями горъ, между которыми часто нѣтъ никакихъ сообщеній. Каждый пунктъ вторженія легко обойти. Если же вторженіе произойдетъ по нѣсколькимъ направленіямъ, то ихъ очень трудно защищать, а еще труднѣе продовольствовать свою армію въ безплодныхъ мѣстахъ. Все это было уже не разъ, какъ видно изъ военной исторіи. Кампаніи герцога Рогана въ 1638 году въ Валтелино и испанцевъ въ 1793 году въ Пиренахъ доказали эти основные стратегическіе законы. Это же подтвердилось въ 1749 году. Теперь всѣ чувствуютъ, что обладаніе вершинами горъ не дѣлаетъ еще властителемъ долинъ, что овладѣніе Швейцаріею, въ случаѣ войны, составляетъ скорѣе опасность, нежели выгоду въ европейской войнѣ, и что изъ Парижа въ Вѣну и изъ Вѣны въ Парижъ—Швейцарія самая невѣрная дорога, а гораздо вѣрнѣе путь по Дунаю, или съ береговъ По. Однимъ словомъ, нейтралитетъ Швейцаріи обезпеченъ самою стратегіею гораздо лучше, нежели дипломатическими условіями. Въ наступательной войнѣ занятіе ея затруднительно, въ оборонительной опасно. Франція, двинувшая въ 1828 году свои войска въ Швейцарію, вовсе не воспользовалась савойскими провинціями Шабле и Фоссиньи, и теперь эти области столь же мало нужны ей въ стратегическомъ отношеніи, какъ и тогда.

По второму пункту будемъ отвѣчать въ другой статьѣ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Штутгартъ, *6-го іюня (25-го мая)*. Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Θеодоровна, въ вожделѣнномъ здравіи, прибыла сегодня, въ половинѣ осьмаго вечеромъ, на Виллу наслѣднаго принца Виртембергскаго.

Берлинъ, *6-го іюня (25-го мая)*. (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Слухъ о сближеніи второстепенныхъ германскихъ державъ съ Пруссіею подтверждается свиданіемъ многихъ германскихъ государей съ принцемъ-регентомъ въ Баденъ-Баденѣ.

Лондонъ, *5-го іюня (24-го мая)*. Сегодня въ Times напечатано объявленіе принца Жуана (брата графа Монтемолина) кортесамъ, что отреченіе его брата заставляетъ его требовать у испанской короны правъ своей фамиліи, но что для того онъ не прибѣгнетъ къ силѣ оружія.

Сегодня же въ Times напечатано, что неаполитанское правительство потребовало вмѣшательства Франціи въ дѣла Сициліи, но что императоръ немедленно отвѣчалъ, что о французскомъ вмѣшательствѣ не можетъ быть и рѣчи.

ГЕРМАНІЯ. (N. Pr. Ztg.) Изъ Мюнхена пишутъ: «Цѣль поѣздки баварскаго короля Максимиліана въ Штутгардъ еще неизвѣстна, и хотя увѣряютъ, что она клонится къ поддержанію требованій вирцбургскаго собранія, но этотъ слухъ всѣми опровергается, потому что въ послѣднее время король Максимиліанъ рѣшительно возставалъ противъ нихъ, а напротивъ того старался содѣйствовать стремленію Германіи къ политическому своему единству. Онъ выразилъ это въ письмахъ своихъ къ австрійскому императору и къ прусскому принцу-регенту.«

— На датскую ноту, жаловавшуюся на положеніе Пруссіи по шлезвигскому дѣлу, посланъ уже отвѣтъ берлинскаго кабинета.»

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 30-го (18-го) мая.* (N. Pr. Ztg.) Staats Anzeiger объявляетъ: «На дняхъ разныя газеты сообщали о похищенныхъ депешахъ и о требованіяхъ объясненій по этимъ депешамъ со стороны одной великой державы. Долгомъ почитаемъ объявить, что нигдѣ, ни чьей депеши не похищено, что она никому другому не попала въ руки, и что ни одинъ посланникъ не требовалъ по этому предмету никакихъ объясненій. Слѣдственно, всѣ разсказы Дюссельдорфской газеты выдуманы».

— Въ Бреславской газетѣ напечатано кабинетное повелѣніе принца-регента о новомъ формированіи прусской пѣхоты: 1) всѣ штабъ-офицеры, командовавшіе полками ландвера, увольняются отъ этого командованія и возвращаются къ прежнимъ своимъ занятіямъ; 2) всѣ отряды линейной пѣхоты, составлявшіе при ландверѣ кадровые баталіоны, переформируются нынѣ въ сводные третьи пѣхотные баталіоны, а именно: бывшіе 1-й и 2-й кадровые баталіоны гвардейскаго полка ландвера будуть называться 1-мъ и 2-мъ сводными гвардейскими пѣхотными полками; баталіоны 3-го и 4-го гвардейскаго полка ландвера первымъ и вторымъ сводными гренадерскими полками. Кадровые баталіоны провинціяльныхъ полковъ ландвера будутъ называться понимерами соотвѣтствующихъ полковъ: 1-мъ сводньмъ пѣхотнымъ полкомъ и т. д. Первый, второй и третій кадровые баталіоны ландвера будутъ называться 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ фузелерными баталіонами своднаго пѣхотнаго полка №.—Адъютанты, врачи и казначеи ландвера переходятъ въ тѣже баталіоны впредь до сдачи ими своихъ должностей.—Для командованія сводными пѣхотными полками назначу я особенныхъ штабъ-офицеровъ, которые и будутъ получать жалованье изъ мѣстъ командировки съ надлежащимъ добавленіемъ по званію полковаго командира.—Всѣ они должны тотчасъ же отправляться въ свои штабъ-квартиры. Если они уже прежде командовали полками ландвера, то сохраняютъ прежній мундиръ. Въ баталіонахъ ландвера, которыхъ начальники поступятъ командирами сводныхъ баталіоновъ, будутъ замѣщены другими. При всѣхъ баталіонахъ ландвера составятся тотчасъ же кадры, на содержаніе которыхъ и будетъ отпускаема отдѣльная сумма. Адъютантами назначаются отставные или безсрочно-отпускные капитаны и поручики арміи, но въ видѣ исключенія дозволяется опредѣлять и изъ ландвера тѣхъ, которые способны на эту должность».

— Полу-офиціяльныя газеты Preussische-Zeitung и MorningPost обѣ разсматриваютъ турецкій вопросъ съ одинаковой точки зрѣнія, какъ будто сговорились въ своихъ сужденіяхъ. Preussische-Zeitung увѣряетъ, что европейскія державы не имѣютъ права мѣшаться во внутреннія дѣла Турціи.—Nord отвѣчаетъ на это, что невмѣшательство дѣйствительно установлено трактатомъ 1856 года на основаніи знаменитаго гумайюна; но какъ по этому документу ни одна изъ обязанностей, которыя приняла на себя Порта, не исполнена, то и самое правило о невмѣшательствѣ не имѣетъ уже силы. Контрактъ святъ только до тѣхъ поръ, покуда обѣ стороны выполняютъ его. Да и дѣло не въ сохраненіи независимости Турціи, а въ человѣчествѣ и цивилизаціи, которыя страдаютъ. Сама газета Times сознавалась, что иго, тяготѣющее надъ райями, гораздо безчеловѣчнѣе, нежели надъ неграми въ Южной Америкѣ. «Любопытно—продолжаетъ Nord—какими доводами Preussische-Zeitung и Morning Post, такъ краснорѣчиво защищающія съ одной стороны Голштейнъ Шлезвигъ, а съ другой Сицилію и Гарибальди, оправдаютъ гоненія и мученія турокъ надъ христіанами.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 28-го (16-го) мая.* (N. Pr. Ztg.) Morning Chronicle формально протестуетъ противъ прусской тронной рѣчи и говоритъ, что Пруссія съ умысломъ хочетъ поселить вражду между Франціею и Англіею, чтобъ вѣрнѣе достигнуть до своихъ преобладательныхъ плановъ надъ Германіею. Вообще министерскія газеты стараются увѣрить англійскую публику, что Франція была бы наилучшимъ другомъ Англіи, еслибъ происки Пруссіи не противились этому.

— L'opinion Nationale получила полу-офиціяльное замѣчаніе за то, что заставила говорить герцога Грамона слова противу свѣтской власти папы и что осуждала дѣйствія французскаго правительства въ 1848—1849 годахъ при защитѣ папы.

— (Pr. Ztg.) 19-го мая былъ совѣтъ министровъ, въ которомъ былъ императоръ и императрица. Разсуждали объ оставленіи въ Римѣ французскаго корпуса, или объ очищеніи города, и рѣшено было первое, какъ необходимое средство для защиты папы. Императрица сильно дѣйствуетъ въ пользу папы.

— (J. de St.-P.) Constitutionnel 27-го мая пишетъ: «Нельзя не соболѣзновать о событіяхъ,

---

сантиметровъ были соединены съ 12 фунтовыми пушками: онѣ составляли резервъ. Гаубицы болѣе тяжелаго калибра (22 сантиметра) были назначены въ осадные парки; имъ даны такіе же лафеты какъ и 24 фунтовымъ пушкамъ. Теперь, хотя гаубицы имѣютъ достаточную для вѣрности и дальности выстрѣловъ длину, снаряды не распадаются въ каналѣ орудія, а это зависитъ отъ лучшаго способа изготовленія гранатъ и отъ лучшаго распредѣленія дѣйствія пороховыхъ газовъ, что было достигнуто въ слѣдствіе болѣе раціональнаго устройства самаго орудія.

Въ новой системѣ лафеты употребляются стрѣлочные, для усиленія дѣйствія передковъ и для того чтобы дать орудіямъ болѣе короткіе обороты, что часто бываетъ необходимо. Во всей полевой артиллеріи колеса одинаковой формы; только ось бываетъ различна въ 8-ми и 12-ти фунтовыхъ батареяхъ; но однообразіе востановлено по возможности во всѣхъ желѣзныхъ и прочихъ второстепенныхъ вещахъ, для облегченія перемѣны ихъ, въ случаѣ нужды, и для уменьшенія числа ихъ, которое необходимо имѣть въ запасѣ. Полученная такимъ образомъ удобоподвижность гораздо болѣе чѣмъ въ артиллеріи Грибоваля, но прочность оказывалась въ нѣкоторыхъ частяхъ меньшею.

На военныхъ судахъ, гдѣ необходимость экономіи пространства не позволяетъ давать много мѣста откату орудій, надобно употреблять массивные лафеты, сдерживаемые канатами. Съ другой стороны, изъ видовъ экономіи финансовой, отдано было предпочтеніе чугуннымъ орудіямъ, которыя, получая гораздо бо́льшій вѣсъ, имѣютъ за собою ту выгоду, что уменьшаютъ силу отката. Орудіе должно дѣлать лишь весьма небольшіе повороты, сообразно съ движеніями и поворотами судна. Стараясь удовлетворить столь совершенно противоположнымъ условіямъ, сухопутная и морская артиллерія производили свои опыты совершенно отдѣльно, и привыкли къ взаимному отчужденію. Для государства это, во многихъ обстоятельствахъ, весьма невыгодно, ибо подобное разъединеніе часто имѣло неблагопріятное вліяніе на опыты усовершенствованій, которые лучше было бы производить сообща.

Условія сухопутной артиллеріи не всегда удаляются такъ значительно отъ условій, требуемыхъ для орудій флота, и, не смотря на желаніе ввести наибольшее однообразіе въ матеріяльной части, должно сознаться, что одни осадные лафеты не могутъ удовлетворять всѣмъ условіямъ. Такимъ образомъ легкость движенія въ осадномъ лафетѣ остается безполезною всегда, когда орудію не нужно двигаться съ мѣста, и тутъ невольно пожалѣешь о тѣхъ выгодахъ, которыми пожертвовали этому качеству. Чтобы поставить орудіе тяжелаго калибра за эполементомъ какого нибудь укрѣпленія, въ послѣднемъ нужно сдѣлать глубокій выемъ, называемый амбразурою; невозможность сдѣлать *щеки* (joues) амбразуры слишкомъ косыми ограничиваетъ поле стрѣльбы, и въ то же время уничтожается часть бруствера, прикрывающаго артиллеристовъ. Грибоваль понималъ важное значеніе этого неудобства, и хотѣлъ отстранить его, раздѣливъ лафетъ на двѣ части: верхняя половина, особеннаго вида, поддерживала орудіе, и вмѣстѣ съ нимъ подвергалась дѣйствію отката; нижняя имѣла видъ рамы на колесахъ и могла поворачиваться во всѣ стороны: рама была устроена для направленія движенія верхней части лафета, который, слѣдовательно, имѣлъ много сходства съ морскими лафетами. Посредствомъ остроумнаго раздѣленія, принципъ котораго всегда сохранялся, достигли того, что можно было значительно поднять самое орудіе, уменьшить и даже совсѣмъ уничтожить амбразуры, слѣдовательно увеличить поле стрѣльбы, но по мѣрѣ возвышенія самаго орудія, заряжаніе становится затруднительнѣе, и хотя вообще артиллерійская прислуга прикрывается парапетомъ, но бываютъ моменты, когда люди при орудіяхъ совершенно открыты выстрѣламъ непріятеля. Въ Европѣ было дѣлано много попытокъ отстранить такія неудобства, но при этомъ неизбѣжно возникали снова невыгоды обыкновеннаго крѣпостнаго лафета. Нѣкоторое время затрудненіе казалось неодолимымъ, и хотя теперь не всѣ раздѣляютъ это мнѣніе, однако нельзя отрицать, что вопросъ не получилъ еще окончательнаго практическаго рѣшенія.

Мортиры, о которыхъ сказано мимоходомъ, остались въ весьма несовершенномъ видѣ сравнительно съ другими артиллерійскими орудіями, и употребленіе ихъ ограничивается по мѣрѣ того, какъ гаубицы пріобрѣтаютъ все бо́льшую и бо́льшую важность. Стрѣльба изъ мортиръ представляетъ дѣйствительно особыя причины невѣрности, отстранить которыя по видимому не возможно. До сихъ поръ эти орудія были довольно коротки, такъ что бомбы можно было класть руками; нужно значительно увеличить количество пороха, чтобы увеличить дальность полета, которая, при теперь употребляемыхъ зарядахъ, не превышаетъ пяти сотъ саженъ. Правда, были отлиты мортиры особенной формы, бросавшія снаряды на двѣ тысячи саженъ и далѣе; но кажется результаты были не совсѣмъ удовлетворительны. Въ такихъ орудіяхъ сила пороховыхъ газовъ подымаетъ бомбу на огромную высоту; дѣйствіе тяжести быстро замедляетъ движеніе снаряда; наконецъ бомба, достигнувъ вершины своей траекторіи, на одно мгновеніе остается неподвижною подъ вліяніемъ двухъ силъ, и въ продолженіе нѣсколькихъ секундъ она подвергается дѣйствію всѣхъ причинъ, нарушающихъ правильность ея движенія. Между двумя силами особенную важность могутъ имѣть сила вращательнаго движенія бомбы и сила сопротивленія воздуха. По этому, во время практической стрѣльбы, едва одна бомба изъ двухъ тысячъ попадаетъ на разстояніи 250 саженъ въ мишень, въ которую попадаетъ почти всегда ядро большаго калибра. Артиллеристы сильно жалуются на такую невѣрность стрѣльбы, потому что бомбы, при своемъ огромномъ вѣсѣ, дѣйствуютъ, падая на предметъ, въ высшей степени разрушительно. Чтобы выдержать ударъ бомбы, строеніе должно имѣть своды не менѣе 22-хъ вершковъ толщины, и полагаютъ вообще, что одна бомба можетъ пробить всѣ три палубы корабля и тотчасъ же пустить его ко дну (*).

Дѣйствія, производимыя бомбардированіемъ, служатъ предметомъ жаркаго спора. Часто пытались преодолѣть сопротивленіе крѣпостей посредствомъ бомбардированія, но этотъ способъ, при всей своей видимой разрушительности, оставался не дѣйствительнымъ, если обороною крѣпостей завѣдывали люди энергическіе и умные. Быть можетъ, современемъ обстоятельства измѣнятся, такъ какъ теперь стало возможнымъ въ непродолжительное время бросить въ осажденный городъ громадное число снарядовъ, но въ этомъ еще можно сомнѣваться. Оборона Лилля въ 1792 году представляетъ одинъ изъ многихъ знаменитыхъ примѣровъ недѣйствительности бомбардированія съ цѣлію принудить крѣпость къ сдачѣ. Эта знаменитая осада можетъ яснѣе всего показать преувеличеніе общественнаго мнѣнія относительно особенной опасности бомбардированій, и опредѣлить въ точности зажигательное дѣйствіе пустотѣлыхъ снарядовъ, которое считали гораздо сильнѣйшимъ дѣйствія всѣхъ прочихъ снарядовъ, и даже неодолимымъ, когда они наполнены воспламеняющимися веществами. Опыты показали, что ни порохъ, ни другіе воспламеняющіеся составы, не обладаютъ въ такой степени, какъ всѣ воображали, свойствомъ зажигать дерево и всѣ удобосгараемыя части нашихъ жилищъ (*). Гранаты и бомбы *непосредственно* не производятъ пожаровъ, исключая развѣ когда онѣ попадутъ въ легко воспламеняющіяся вещества, напримѣръ въ сѣно, деревянныя стружки или на соломенныя крыши. Онѣ могутъ произвести значительныя поврежденія, разрушая дома, и приводя затопленные въ нихъ очаги въ соприкосновеніе съ обломками половъ и крышъ. Въ этомъ свойствѣ ихъ, какъ пустотѣлыхъ снарядовъ, играютъ второстепенную роль; пушки дали бы такіе же результаты, быть можетъ даже скорѣе ихъ (**).

Разсказы о бомбардированіи городовъ слишкомъ рѣзко писались людьми, которые были не достаточно наблюдательны, чтобы выставить въ яркомъ свѣтѣ истину; однако ее можно увидѣть изъ сравненія между собою нѣкоторыхъ подробностей разсказовъ. Другіе примѣры дозволяютъ оцѣнить достоинство каждой изъ двухъ причинъ пожаровъ: разрушенія домовъ и разрыва гранатъ. Нѣтъ примѣра, чтобы городъ, разрушенный землетрясеніемъ, не былъ окончательно опустошенъ пожаромъ, а въ такихъ случаяхъ не бываетъ ни пороху, ни бомбъ. 5-го (17-го) сентября 1854 года англо-французскій флотъ сдѣлалъ противъ Севастополя демонстрацію, оставшуюся безуспѣшною по причинамъ, не касающимся нашего предмета; въ продолженіе четырехъ часовъ съ флота было брошено 50 тысячъ снарядовъ ядеръ и гранатъ, что составитъ въ общности до двухъ съ половиною милліоновъ фунтовъ пороху и желѣза. Трудно ожидать повторенія случая бросить подобную массу снарядовъ въ столь короткое время. Но что же произошло на обширномъ пространствѣ, подверженномъ выстрѣламъ англо-французскаго флота? Разрушительное дѣйствіе—весьма незначительное; зажигательнаго — рѣшительно никакого, можно положительно сказать, что одни министры финансовъ должны опасаться подобнаго напряженія силъ. Конечно, мы отнюдь не расположены отрицать дѣйствительности бомбардированія; мы хотѣли только показать истинное его значеніе, и думаемъ, что оно не представляетъ для непріятеля такихъ опасностей, какъ простая канонада, о которой гораздо менѣе безпокоятся. Благоразумными мѣрами, напримѣръ приказаніемъ погасить всѣ огни въ городѣ, устраненіемъ соломы и другихъ удобосгараемыхъ веществъ, а въ особенности зоркимъ наблюденіемъ, можно уменьшить въ огромной пропорціи, и даже совсѣмъ отстранить бѣдствія, причиняемыя пустотѣлыми снарядами. Настоящій зажигательный снарядъ современной артиллеріи есть каленое ядро, почти вышедшее теперь изъ употребленія, по причинѣ долгаго времени, потребнаго для наленія его и трудности обращенія съ нимъ. Но это пренебреженіе ничѣмъ не оправдывается, потому что каленое ядро имѣетъ ужасное дѣйствіе; количество скрытаго въ немъ жара громадно и производитъ вѣрное дѣйствіе. Въ 1815 году одно такое ядро принудило городъ Мабёжъ къ капитуляціи, превративъ въ пепелъ соборную церковь его и всѣ хранившіеся въ ней запасы. Опасности, представляемыя артиллеристамъ стрѣльбою калеными ядрами, скорѣе кажущіяся, чѣмъ дѣйствительныя, потому что затычки изъ мокраго сѣна, отдѣляющія зарядъ отъ ядра, служатъ достаточнымъ обезпеченіемъ; но паръ, густыми клубами вылетающій изъ пушки, безпокоитъ прислугу и потому выстрѣлы не могутъ быть вѣрными, если прислуга не состоитъ изъ надежныхъ и опытныхъ солдатъ, что, къ несчастію, бываетъ очень рѣдко.

(Продолженіе впредь.)

(*) Во время осады Антверпенской цитадели, была испробована мортира гораздо большаго калибра, чѣмъ всѣ употреблявшіяся до сихъ поръ; она могла бросать на разстояніе 450 саженъ бомбы вѣсомъ въ 275 фунтовъ. Безъ сомнѣнія, дѣйствіе ея было весьма сильно, но результаты не соотвѣтствовали трудности обращенія съ такимъ огромнымъ орудіемъ. Во время осады, изъ подобной мортиры можно было сдѣлать очень мало выстрѣловъ (кажется всего четыре); впослѣдствіе она треснула, во время практической стрѣльбы. Остатки этой чудовищной мортиры можно еще видѣть въ Брюсселѣ, у входа въ артиллерійскій музеумъ.

(*) Посредствомъ простаго и всѣмъ доступнаго способа, можно убѣдиться, что сильное, но кратковременное пламя, какъ напримѣръ пламя небольшаго количества пороха, трудно воспламеняетъ предметы, къ которымъ оно прикасается. Для этого достаточно зажечь золотника два пороху, разсыпаннаго на листѣ бумаги. Если бумага сдѣлана изъ хлопчатника, то она немного обгоритъ, но безъ пламени; если же бумага изъ волокнистаго вещества, то горѣніе произойдетъ только въ томъ случаѣ, если порохъ будетъ содержать нѣкоторое количество мякоти; наконецъ игральная карта или толстая бумага останется невредимою и въ этомъ случаѣ. Судя по сопротивленію, которое окажетъ дѣйствію пороха бумага, сложенная въ стопахъ, можно повѣрить, что дюжина гранатъ, лопнувъ въ какой нибудь бумажной лавкѣ, не произведутъ въ ней пожара.

(**) Въ подтвержденіе этого мнѣнія можно привести слова генерала Конгрева, который также говоритъ, что пустотѣлые снаряды производятъ дѣйствіе только въ большомъ числѣ. Вотъ его подлинныя выраженія: «Allowing that the shell does not often set fire, it requires a vast number of them to destroy any great number of houses» (Если принять, что гранаты часто не разрываются, то, для разрушенія значительнаго числа домовъ, понадобится громадное количество этихъ снарядовъ).

совершающихся по ту сторону Рейна. Съ нѣкораго времени Германія усилила свою несправедливость и подозрительность въ отношеніи къ Франціи. Прусскія газеты въ особенности стараются выразить свои опасенія и недовѣрчивость; онѣ говорятъ такимъ тономъ, какъ будто Франція угрожаетъ Германіи. Откуда происходятъ эти странныя опасенія? Отчего и съ какого права? Если наша щекотливость не оскорблена подобными подозрѣніями, то прямодушіе наше изумлено. Со временъ Имперіи всѣ наши сношенія съ Пруссіею были не только спокойны и правильны, но часто дружественны во всемъ смыслѣ. Прямодушію всегда непріятно напоминать оказанныя услуги, но въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ мы обязаны напомнить роль Франціи въ дѣлѣ о Нешателѣ. Король Фридрихъ Вильгельмъ не разъ говорилъ: «Императоръ Наполеонъ поступилъ со мною прекрасно.» Если какая либо держава можетъ имѣть полную довѣренность къ Франціи, то конечно Пруссія, а потому мы съ искреннимъ соболѣзнованіемъ встрѣчаемъ ежедневно въ прусскихъ газетахъ самыя необдуманныя обвиненія противъ Франціи и ея правительства, выставляющихъ отрывки чьихъ-то частныхъ писемъ, неизвѣстно кѣмъ и откуда написанныхъ. Напримѣръ, въ одномъ подобномъ письмѣ сказано, что въ случаѣ успѣха Гарибальди въ Сициліи, Франція, для уравновѣшенія этого новаго распространенія италіянскаго королевства, потребуетъ себѣ Бельгію и лѣвый берегъ Рейна. Этого мало: говорятъ еще, что она хочетъ пріобрѣсти Южную Голландію, рейнскую Баварію, Швейцарію, герцогства Гессенъ, Дармштадтъ, Ольденбургъ, Саксенъ-Гота и даже ландграфство Гомбургъ. Что отвѣчать на это. Серьозно нельзя этого опровергать. Можно только соболѣзновать о легковѣріи читателей и о безразсудствѣ составителей подобныхъ слуховъ. Французскія газеты, кажется, подаютъ всѣмъ примѣръ умѣренности и воздержанія. Если бъ мы захотѣли ухватиться за слова г. Матиса, сказанныя въ прусской палатѣ, то намъ легко было бы опровергнуть несправедливыя и жестокія нападки на Францію. Мы бы напомнили то, что двадцать разъ уже печаталось, а именно, что настоящую границу Германіи составляетъ не Рейнъ, а Вогезскія горы. Но развѣ мы взволновались этимъ самовластнымъ распредѣленіемъ? Мы улыбнулись, пожали плечами, но никакъ не обвинили Пруссію, чтобъ она стала требовать этихъ границъ. Надобно впрочемъ и Германіи и всей Европѣ привыкнуть къ законному преобладанію Франціи, потерянному ею въ 1815 году и возстановленному Наполеономъ III. Вѣнскій трактатъ, запечатлѣвшій наши тогдашнія несчастія, уничтоженъ двумя послѣдними нашими войнами съ Россіею и Австріею. Мы возвратили свое равновѣсіе въ Европѣ, и съ этой минуты не требуемъ уже ничего и не угрожаемъ никому.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 28-го (16-го) мая.* (N Pr. Ztg.) Ирландско-католическая газета the Nation выставляетъ, какимъ образомъ можно обойти англійскіе законы, запретившіе вербованіе для папы. Надобно гласно объявлять, что каждый желающій намѣренъ вступить въ службу папы, но не въ военную, а въ гражданскую, а именно въ полицію. А какъ законы Англіи позволяютъ всякому вступать въ иностранную гражданскую службу, то папа и будетъ имѣть лучшую полицію въ Европѣ. Говорятъ, что многіе констебли уже подали въ отставку, чтобъ перейти въ римскую службу.

— (Pr. Ztg.) Близъ Нора (въ устьяхъ Темзы) производимы были опыты съ 80-ти фунтовою Витвортовскою пушкою. Пловучая батарея Тусти со своею обшивкою въ 4, дюйма толщины была цѣлію выстрѣловъ и на разстояніи 200 метровъ ядро пробило шестиугольное отверстіе; разбросавъ обломки по на лубѣ.

— Говорятъ, что съ парижскимъ дворомъ происходятъ дѣятельные переговоры о послѣдствіяхъ экспедиціи Гарибальди. Morning-Post увѣряетъ, что Сицилія потеряна для Франциска II, и слѣдственно она соединится съ Піемонтомъ. На это не согласна Франція, хотя и не одобряетъ нынѣшней системы управленія неаполитанскаго двора.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Изъ Турина пишутъ: «Въ Піемонтѣ все еще существуетъ сильная партія, которая старается увлечь правительство въ смѣлыя и необдуманныя предпріятія, и какъ бы безпрестанно вопіющая ему: впередъ! впередъ! Напрасно говорятъ этимъ людямъ, что роль Сардиніи и безъ того теперь чрезвычайно затруднительна; что ей надобно прежде упрочить сліяніе съ новыми владѣніями и что безразсудно было бы навязывать себѣ на шею новыя опасности съ Сициліею, Умбріею, Калабріею и прочими областями. Упомянутая партія старается внушить общественному мнѣнію, что графъ Кавуръ слабъ и робокъ для современныхъ событій. Гарибальди, герой этой партіи, уже объявилъ въ своей прокламаціи, что король окруженъ малодушными и отсталыми совѣтниками. Изъ этого должно заключить, что Гарибальди, можетъ быть, самъ того не зная, служитъ орудіемъ этой партіи, въ главѣ которой стоитъ г. Ратацци. Посреди нынѣшнихъ затрудненій, графъ Кавуръ дѣйствуетъ ко всеобщему удовольствію благоразумныхъ людей. Когда его стали обвинять въ соучастіи въ экспедиціи Гарибальди, то онъ отвѣчалъ, что если бъ имѣлъ приписываемые ему виды, то объявилъ бы войну Франциску II, но ни съ какою партію не войдетъ въ сношенія для нарушенія общественнаго порядка.»

СЕРБІЯ. (Nord.) Послѣднія извѣстія изъ Бѣлграда заставляютъ ожидать скорой кончины князя Милоша. Это событіе и положеніе партій въ сербскомъ княжествѣ возбуждаютъ сильныя опасенія на счетъ сохраненія мира и порядка. Порта со всегдашнею своею апатіею откладывая признаніе преемничества князя Михаила, какъ бы нарочно возбуждаетъ безпорядки, чтобъ имѣть право вмѣшаться въ дѣла Сербіи и ослабить ея самостоятельство. Всѣ ожидаютъ большихъ затрудненій въ этой области.

АМЕРИКА. (N. Pr. Ztg.) Нью-Іоркскія газеты возвѣщаютъ неминуемое паденіе мексиканской партіи Мирамона (французско-клерикальной). Вашингтонское правительство намѣрено уже приступить къ выполненію своего трактата съ либеральнымъ президентомъ Жуаресомъ. Говорятъ, что англійскій посланникъ въ Мексикѣ, лордъ Лейонъ, получилъ новыя инструкціи, а французскій уѣзжаетъ.

— Бальтиморскій конвентъ предложилъ кандидатами въ будущіе президенты гг. Белля и Эверетта.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(N. Pr. Ztg.) Изъ Вѣны, отъ 30-го мая, пишутъ: «Вмѣсто тѣхъ членовъ новаго государственнаго совѣта, которые отказались отъ своихъ званій, назначены отъ Венгріи графъ Георгъ Андреосси, епископъ Корисмитсъ, графъ Антонъ Сечени; отъ Семигорья г. Якаббъ, бургомистръ Шамосъ-Уйваръ; отъ Воеводства темешварскій епископъ Михіеревичъ; отъ Тироля адвокатъ Штрассеръ.»

— Телеграмъ изъ Турина, отъ 29-го мая, сообщаетъ, что тамошняя палата большинствомъ 229 голосовъ противъ 33 утвердила трактатъ 24-го марта о присоединеніи Савоіи и Ниццы къ Франціи; 23 голоса совсѣмъ не объявляли своего мнѣнія.

ГАРИБАЛЬДИ.

Экспедиція Гарибальди въ Сицилію занимаетъ теперь всѣ умы, имя главнаго дѣйствователя въ ней пользуются такою всеобщею извѣстностію и самъ онъ составляетъ предметъ такого современнаго интереса, что мы считаемъ не лишнимъ представить здѣсь краткій біографическій очеркъ жизни этого замѣчательнаго человѣка.

Іосифъ (Giuseppe) Гарибальди родился въ Ниццѣ 4-го іюля 1807 года. Еще дѣтскія игры его и наклонности обнаруживали въ немъ будущаго генерала. Рано поступилъ онъ въ сардинскую морскую службу и, обладая неустрашимостью и смѣлою рѣшительностью, отличился во многихъ опасныхъ предпріятіяхъ. Будучи замѣшанъ въ заговорѣ, который долженъ былъ вспыхнуть въ Генуѣ, въ январѣ 1834 года, онъ успѣлъ во время удалиться за границу, во Францію. Послѣ онъ поступилъ въ службу къ бею тунисскому, но остался у него только нѣсколько мѣсяцевъ и отправился въ Южную Америку. Прибывъ въ Монтевидео, онъ опредѣлился въ службу провинціи Урагвай и скоро военный талантъ его доставилъ ему мѣсто главнокомандующаго эскадрою, назначенною дѣйствовать противъ Буэносъ-Айреса. Послѣ блокады Монтевидео англійскимъ и французскимъ флотами, Гарибальди принималъ участіе въ сухопутной войнѣ противъ Розаса. Здѣсь онъ появляется партизаномъ, то начальствуя быстрою кавалеріей, то командуя неутомимою пѣхотой. Оригинальный образъ веденія войны въ тѣхъ странахъ служилъ ему прекрасною школою партизанства и умѣнья пользоваться всѣми выгодами, представляющимися обстоятельствами. Его супруга, креолка, раздѣляла съ нимъ всѣ труды и опасности его походовъ въ Америкѣ и послѣ въ Италіи. Извѣстіе о волненіяхъ въ Италіи призвало его въ отечество въ 1848 году. Въ войнѣ Сардиніи съ Австріей онъ отличился въ южномъ Тиролѣ. По заключеніи офиціяльнаго мира, Гарибальди продолжалъ дѣйствовать отдѣльно отъ правительства, заодно съ Мадзини, произвелъ высадку въ Папской Области, но наконецъ, долженъ былъ вернуться въ Сардинію. Здѣсь онъ былъ выбранъ въ депутаты, и, присоединившись къ оппозиціонной партіи, порицалъ образъ дѣйствій правительства и требовалъ вторичнаго объявленія войны. Но политическая, хотя и оппозиціонная, дѣятельность его продолжалась не долго. Когда Римъ, въ 1849 году, провозгласилъ респубику, онъ посвятилъ себя, въ качествѣ дивизіоннаго генерала, защитѣ новой формы государственнаго правленія. Между тѣмъ въ дѣла Италіи вмѣшалась Франція и корпусъ Удино высадился въ Папской Области. Правившій тогда въ Римѣ тріумвиратъ рѣшился защищаться, и Гарибальди снова открылась сфера любимой имъ военной дѣятельности. Онъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ французами, подъ стѣнами самаго Рима, 30-го апрѣля 1819 года. Съ отрядомъ изъ 2,500 человѣкъ, большая часть котораго состояла изъ волонтеровъ организованнаго имъ италіянскаго легіона, онъ принудилъ французовъ отступить и нанесъ имъ большія потери. 9-го мая онъ поразилъ съ 3,000 человѣкъ отрядъ въ 5,000 неаполитанцевъ.

Въ побѣдоносномъ сраженіи при Велетри, 19 го мая, Розелли имѣлъ главное начальство, но Гарибальди началъ и рѣшилъ битву. Онъ здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, подвергался лично самымъ большимъ опасностямъ и былъ раненъ. При неожиданномъ нападеніи французовъ на Римъ, 3-го іюня, только необыкновенному мужеству Гарибальди, который рѣшительнымъ фланговымъ движеніемъ отразилъ первую атаку французовъ, республиканцы обязаны были, что французы не овладѣли городомъ. За тѣмъ, занявъ ворота Санъ-Панкраціо, Гарибальди съ малочисленнымъ отрядомъ выдержалъ всѣ дальнѣйшія атаки тридцати-тысячнаго непріятельскаго корпуса, и дѣйствовалъ такъ удачно, что Удино долженъ былъ приступить къ правильной осадѣ. Въ этой осадѣ Гарибальди защищалъ фронтъ, и только его таланту и энергіи удалось защитить городъ въ продолженіе тридцати дней. Гарибальди тщетно предлагалъ тріумвирату оставить городъ и продолжать войну въ другихъ частяхъ Италіи. Когда французы заняли всѣ окрестныя высоты и держаться долѣе было невозможно, тріумвиры сдали городъ. Самъ Гарибальди оставилъ Римъ въ главѣ корпуса изъ 2,500 человѣкъ пѣхоты и 400 кавалеріи, съ которымъ, безпрестанно давая сраженія, совершилъ замѣчательнѣйшій походъ изъ Рима въ Санъ-Марино (въ неаполитанскихъ владѣніяхъ). Здѣсь, наконецъ, онъ долженъ былъ распустить свое ослабленное и тѣснимое австрійцами войско, и сопровождаемый 200 человѣкъ, которые не хотѣли оставить его, онъ успѣлъ пробраться за Апенины, и явился въ Венеціи. Но эта экспедиція была неудачна, онъ долженъ былъ бѣжать, и въ платьѣ рыбака пробрался въ Генуу. Супруга его умерла въ бѣгствѣ отъ родовъ. Не имѣя себѣ дѣла въ Генуѣ и будучи притомъ въ разладѣ съ правительствомъ, Гарибальди снова отправился въ Америку, въ Нью-іоркъ, гдѣ продолжительное время занимался свѣчной торговлей и за тѣмъ былъ золотоискателемъ въ Калифорніи. Отсюда, въ началѣ 1852 года, онъ пошелъ, какъ капитанъ перуанскаго купеческаго корабля, въ Китай и потомъ въ Перу, гдѣ ему поручено было главное начальство надъ сухопутнымъ войскомъ.

Въ 1854 году онъ снова является въ Сардиніи, и тутъ въ политическихъ убѣжденіяхъ его замѣтна важная перемѣна: изъ республиканца онъ дѣлается приверженцемъ свободнаго конституціоннаго правленія въ лицѣ короля Виктора Эммануила III. Не смотря на эту перемѣну, дѣятельная натура его начинала уже скучать своимъ бездѣйствіемъ, какъ вспыхнувшая война между Австріей и Сардиніей открыла обширное поприще его военнымъ способностямъ. Событія этой войны всѣмъ извѣстны и выдвинули его на первый планъ. Успѣхъ или неуспѣхъ нынѣшней экспедиціи его въ Сицилію еще неизвѣстенъ, но во всякомъ случаѣ, рѣдкая энергія, военный талантъ строгое исполненіе правилъ дисциплины и перенесеніе всѣхъ лишеній боевой жизни, составляютъ такія его качества, въ которыхъ справедливые враги не могутъ отказать ему.

А. Пензинъ.

21-го мая 1860 года.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 27-го Мая.

На Александринскомъ Театрѣ: Женитьба, ориг. ком. въ 2-хъ д.; Багдадскіе пирожники или волшебная лампа, волшеб. пред. въ 3-хъ д.; Слабая струна, вод. въ 1-мъ д.

—

Въ Заведеніи искусственныхъ Минеральныхъ водъ (близъ Новой деревни) большой музыкальный вечеръ.

—

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 по полудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

—

Постоянная выставка Земледѣльческихъ машинъ, въ манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ часовъ по полудни.

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, откырта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ по полудни, за входъ 10 к.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ТРУДЫ КОММИССІИ,

Высочайше учрежденной для устройства земскихъ банковъ. Спб. 1860 г., Ц. 1 руб. 50 к., съ пер. 2 руб.

ПРОЕКТЪ ПОЛОЖЕНІЯ

о земскихъ кредитныхъ обществахъ или земскихъ банкахъ, составленный Коммисіею, Высочайше учрежденною при Министерствѣ Финансовъ 10-го Іюля 1856 г. Спб. 1860 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

ЗАПИСКИ О ПРОДОВОЛЬСТВІИ ВОЙСКЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Соч. Ѳедора Затлера. Спб. 1860 г., 2 тома Ц. 3 руб., съ пер. 3 руб. 50 к.

ЛЕКЦІИ МѢСТНЫХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ

Доктора юридическихъ наукъ Адъюнктъ Профессора С.-Петербургскаго Университета М. Михайлова, читанныя имъ въ 1859—1860 г. 2 выпуска. Спб. 1860 г. Ц. 1 руб., съ пер. 1 руб. 25 к.

ТОРГОВОЕ ПРАВО.

Лекціи М. Михайлова, читанныя въ С.-Петербургскомъ Университетѣ за 1857—1860 годахъ. Выпускъ 1-й (исторія торговли). Спб. 1860 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ТРЕТІЙ (1860) ГОДЪ.

№ 120 вышелъ 26-го Мая, содержитъ 21 статью и 12 рисунковъ.

Годовая цѣна 16 р. съ пересыл. Адрес. къ издателю А. О. Бауману, въ Сергіевской ул. № 58.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 113. СУББОТА, 28-ГО МАЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 23-го и 24-го мая 1860 года.—Высочайшія повелѣнія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Рыбный промыселъ на Волгѣ.—Извѣстіе изъ Кубанской области и изъ Абхазіи.—Письмо къ Редактору.—Объ изданіи въ 1860 г. органа комитета акклиматизаціи животныхъ и растеній «Акклиматизація» — Объявленіе отъ Императорской Публичной Библіотеки.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Телеграфическія депеши.—Австрія.—Великобританія.—Италія.—Америка.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Актъ въ Уманскомъ Окружномъ Училищѣ Земли войска Черноморскаго.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Загородныя гулянья и увеселенія.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Мая 23-го дня 1860 года.

Производится за отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Полиціймейстеръ и Экзекуторъ Почтоваго Департамента и С.-Петербургскаго Почтамта, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ **фонъ-Ленцъ**, въ Полковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ.

Назначается. Адъютантъ Казанскаго Военнаго Губернатора, Поручикъ Ревельскаго Пѣхотнаго полка **Половцевъ**—Старшимъ Адъютантомъ Штаба Казанскаго Военнаго Губернатора.

Опредѣляется въ службу. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Уволенный изъ Кременчугскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Черницкій**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 4-го.

Переводятся. По Кавалеріи. Новоархангельскаго Драгунскаго полка Прапорщикъ **Баронъ фонъ-Энгельгардтъ**—въ Митавскій Гусарскій Его Величества Короля Виртембергскаго полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты. Харьковскаго Уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Прусскаго полка Штабсъ-Ротмистръ **Минкевичъ**—въ Смоленскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. По Пѣхотѣ. Ростовскаго Гренадерскаго Принца Фридриха Нидерландскаго полка Прапорщикъ **Маресевъ**—въ 5-й Саперный баталіонъ. Пѣхотныхъ полковъ: Невскаго, 4-го резервнаго баталіона, Подпоручикъ **Кабановъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Витебскаго Пѣхотнаго полка. Софійскаго, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Есиповъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Черниговскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полка. Эстляндскаго, 4-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ **Савицкій**—въ 4-й резервный баталіонъ Модлинскаго Пѣхотнаго полка. Тарутинскаго, Прапорщикъ **Полетика 1-й**—въ Бутырскій Пѣхотный полкъ. 10-го Стрѣлковаго баталіона Подпоручики: **Петровъ**—въ Томскій, и **Камышанскій**—въ Колыванскій—Пѣхотные полки.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Подполковникъ **Барщовъ**, за границу, на два мѣсяца. По Пѣхотѣ. Московскаго училища Военнаго вѣдомства, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитанъ **Скирмундъ**—въ губерніи: С.-Петербургскую и Новгородскую, на одиннадцать мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ отъ Московскаго училища и съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Тульскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ **Палеологъ**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, въ губерніи: Московскую и Тамбовскую, на 11 мѣсяцевъ. Отъ службы: По Линѣйнымъ баталіонамъ. Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 10-го Подпоручикъ **Кузьминъ**. За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Екатеринбургскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича полка Поручикъ **Остриковскій**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. Малороссійскаго Гренадерскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго полка Поручикъ **Лихаревъ**, Штабсъ-Капитаномъ.

Мая 24-го дня 1860 года

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Запасныхъ войскахъ Генералъ-Маіоръ **Марковскій 1-й**, въ Генералъ-Лейтенанты, съ увольненіемъ за ранами отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Въ сравненіе съ сверстниками. По Иррегулярнымъ войскамъ. Черноморскаго Казачьяго войска, изъ Сотниковъ въ Есаулы **Корсунъ**, со старшинствомъ съ 2-го сего Мая. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Оренбургскаго Казачьяго войска, изъ урядниковъ въ Хорунжіе: **Медвѣдевъ, Симагинъ, Богдановъ, Бояльскій, Малятинъ, Ивановъ** и **Алаевъ**,—изъ нихъ третій въ 1-й Пѣшій баталіонъ сего войска.

Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Подпоручиковъ Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Поручикомъ, **Остапенко-Бѣленковъ**—въ этотъ полкъ прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Рязанскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Окуловъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Елецкаго Пѣхотнаго полка, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ **Лагоріо**—въ Кубанскій Пѣхотный полкъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 3-го Прапорщикъ **Дрюри**—въ Одесскій Уланскій Его Высочества Герцога Нассаускаго полкъ, съ прикомандированіемъ къ Оренбургскому Казачьему войску и съ переименованіемъ въ Корнеты.

Увольняется въ отпускъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Астраханскаго Казачьяго войска Есаулъ **Поповъ**, для излеченія болѣзни, за границу: къ Баденскимъ, Неаполитанскимъ и Барежскимъ минеральнымъ водамъ, на шесть мѣсяцевъ.

Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Черноморскаго Казачьяго дивизіона Корнету **Рашпилю**, въ г. Екатеринодаръ, по 15-е Декабря сего года.

Увольняются отъ службы. За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Олонецкаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Парфентьевъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 11-го Капитанъ **Журавлевъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. 3-го учебнаго Стрѣлковаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Вагановъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Помощникъ Окружнаго Генерала 8-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, состоявшій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Пискуновскій**. По Иррегулярнымъ войскамъ. Новороссійскаго Казачьяго № 2-го полка Хорунжій **Берлинскій**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Симбирскаго, Поручикъ **Мелехъ 1-й**. Днѣпровскаго, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Карповъ**. Житомирскаго, 4-го резервнаго баталіона, Поручикъ **Ханджоглу**. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 10-го Прапорщикъ **Смолка**. По Артиллеріи. Сибирской Пѣшей Артиллерійской батареи Поручикъ **Марковскій**. По Внутренней Стражѣ. Иркутскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Корсаковъ**.

Въ Высочайше указѣ данномъ за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, Правительствующему Сенату, Мая 6-го изображено: «Управляющему Каменецкою Римско-Католическою Епархіею Епископу Суфрагану, Антонію Фіалковскому, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Епархіальнымъ Епископомъ оной.»

— Государыня Императрица Марія Александровна, повелѣніемъ Главному Совѣту женскихъ учебныхъ заведеній даннымъ, 22-го Апрѣля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Высочайше изволила: Члена Совѣта Александринскаго Института воспитанія дѣвицъ въ Новой-Александріи управляющаго учебною частію, Тайнаго Совѣтника Крузенштерна, согласно представленію Намѣстника въ Царствѣ Польскомъ, уволить по прошенію отъ сего званія съ оставленіемъ въ прочихъ должностяхъ, равно съ назначеніемъ Почетнымъ Членомъ упомянутаго Совѣта, и опредѣлить вмѣсто него, Членомъ по учебной части, служащаго въ Варшавскомъ учебномъ округѣ, Статскаго Совѣтника Паплонскаго, также съ оставленіемъ при настоящихъ его обязанностяхъ.

— Государь Императоръ въ слѣдствіе представленія Г. Министра Финансовъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, и по положенію онаго, Высочайше повелѣть изволилъ разрѣшить Тайному Совѣтнику Петру Донаурову и Гражданскому Инженеру Людовику Жоффріо, учредить, на паяхъ, Товарищество механическаго завода, для выдѣлки и обжиганія кирпича, дренажныхъ трубъ, извести, алебастра и разныхъ гончарныхъ издѣлій, на основаніи Устава, удостоеннаго Высочайшаго разсмотрѣнія и утвержденія въ 22 день Апрѣля сего года (*).

— Отъ ст. Погадаевской до ст. Анцыферовской (Енисейской губерніи) вновь устроена зимняя почтовая дорога, минуя деревню Баженову, чрезъ которую эта дорога прежде пролегала; а за симъ сказанныя станціи находятся нынѣ въ 24-хъ верстномъ между собою разстояніи.

— «Снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе отставнаго Генералъ-Маіора Ефима Дыммана, Всемилостивѣйше дозволяемъ принадлежащее ему родовое имѣніе Витебской губерніи и уѣзда Ивандаръ или Александрово съ фольваркомъ Кочанами и деревнями Боровой и Кшелями, населенное 42 мужескаго пола крестьянами, съ землями и со всѣми принадлежностями онаго, передать, послѣ его смерти, въ пожизненное владѣніе жены его

(*) Уставъ приложенъ при № 43 Сен. Вѣд

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

АКТЪ ВЪ УМАНСКОМЪ ОКРУЖНОМЪ УЧИЛИЩѢ, ЗЕМЛИ ВОЙСКА ЧЕРНОМОРСКАГО.

«Тамъ те діялось»!...
(Черноморьска приказка).

Станица Уманская—резиденція Ейскаго округа Земли Войска Черноморскаго не отличается отъ другихъ станицъ войска ни красотою мѣстоположенія, ни обширностію своею, ни постройками. Окрестности ея лишены прелестныхъ видовъ, на которыхъ могъ бы остановиться и отдохнуть усталый взоръ путешественника. Крикъ и шумъ пролетающей густыми массами дичи навѣваютъ на душу скорѣе тоску, нежели отраду, а блуждающія сѣмо и овамо стадо четвероногихъ, съ своимъ нескончаемымъ, непонятнымъ человѣку разговоромъ и перекличками, представляютъ скучное idem per idem. Ни горъ, ни ущелій, ни лѣсовъ; однообразная равнина, испещренная хуторами, тѣми самыми хуторами, происхожденіе и значеніе которыхъ такъ рельефно очерчены г. Попкою;—ну, да «тамъ те діялось»!... Сасыкъ (по-турецки—*вонючій*) окаймляетъ станицу съ сѣвера, лѣниво отражая на челѣ своемъ вишнякъ и вербы. Здѣсь онъ щеголяетъ своею широкою ложбиною, но это и все, что можно отнести къ его мутной чести; во всемъ остальномъ онъ оправдываетъ турецкую кличку: воды его мелки, мутны и грязны; дно и берега илисты и топки; плодитъ онъ только раковъ, шарановъ (мелкая порода сазановъ), піявокъ, черепахъ и въ несмѣтномъ количествѣ тѣхъ болотныхъ пѣвцовъ, которые, съ наступленіемъ теплыхъ ночей, своимъ нестройнымъ концертомъ извѣщаютъ далекую окрестность, что здѣсь ихъ государство. Концерты эти выходятъ полнѣе и гораздо звучнѣе, когда къ общему хору и *бугай* присоединяетъ свое заунывное мычанье, тотъ бугай, который, во время оно, читалъ мораль осиротѣвшей чайкѣ. Гребли и гати, во многихъ мѣстахъ перекинутыя черезъ Сасыкъ расчетливыми хуторянами, производятъ то, что лѣтомъ вода въ немъ то изсякаетъ совершенно, то загниваетъ, покрываясь зеленою плесенью и отравляя жаждущихъ животныхъ. Внутри станицы жизнь не кипитъ, идетъ себѣ ровнымъ и мѣрнымъ шагомъ, къ чему отчасти располагаетъ и умѣренная температура нашего климата. Нашъ непрекрасный полъ служитъ и хозяинуетъ, а прекрасный—судитъ, рядитъ и рядится, рядится на-славу, хотя подчасъ и на кредитъ.... Жизнь общественная къ намъ прививается плохо; мужчины-то и не прочь бы отъ ней, но барыни наши больно остры на языкъ: сойдутся между собою разъ, а сплетнямъ ихъ конца нѣтъ. Чинопочитаніе не только между мужчинами, даже и между женщинами восходитъ до смѣшныхъ размѣровъ: помилуй Богъ, если жена какого-нибудь господина начнетъ свои визиты не съ главной начальницы! ее изженутъ остракизмомъ изъ всѣхъ салоновъ и гостиныхъ,—ну, да «тамъ те діялось»! Домики въ станицѣ маленькіе, чистенькіе, построенные по большей части изъ турлука (камыша и глины). Присутственныя мѣста помѣщаются въ домахъ частныхъ владѣльцевъ, и потому ни наружнымъ видомъ, ни внутреннимъ расположеніемъ не отличаются отъ другихъ жильевъ, и лишены почти всякихъ удобствъ. Первый предметъ, который скорѣе другихъ бросится въ глаза заѣзжему къ намъ гостю, это наша приходская Трехсвятительская церковь, стоящая въ срединѣ главной станичной площади. Яркая позолота крестовъ, свѣжесть красокъ, живописно раскинутая ограда завлекаетъ васъ во внутренность храма. Вы взошли туда, помолились—и вынесли самое пріятное впечатлѣніе. Въ храмѣ чисто и опрятно; на стѣнахъ нѣтъ той копоти, которая такъ обычна бѣднымъ сельскимъ церквамъ; намѣстныя иконы, замѣчательной величины, одѣты въ богатыя серебряныя ризы и всѣ—произведенія академическихъ художниковъ. Церковная утварь свѣжа, цѣнна и изящна; ризница полна. Такое состояніе церкви, въ немноголюдной и небогатой станицѣ, вызываетъ въ насъ живѣйшую благодарность отжившимъ и живущимъ ревнителямъ церковнаго благолѣпія.—По сторонамъ станичной площади рисуются до десятка лавокъ съ торгующими въ нихъ «офенями»,—помѣщичьими крестьянами владимірской губерніи—и нахичеванскими армянами, Станичное Правленіе, Военно-судная Коммиссія, Окружное Сыскное Начальство и Окружное Училище съ стоящими отдѣльно—училищнымъ пансіономъ и квартирою штатнаго смотрителя.

Какъ училище и квартира смотрителя, такъ и пансіонъ помѣщаются въ войсковыхъ зданіяхъ и содержатся, кромѣ штатнаго жалованья училищнымъ чиновникамъ, на счетъ станичныхъ суммъ войска. Наружный видъ этихъ зданій печальный; въ особенности дурно себя рекомендуютъ камышевыя кровли. Если взять во вниманіе, что берега Сасыка и сосѣдки ея, съ сѣвера, Еи плодятъ нашъ кровельный матеріялъ въ изобиліи, то нельзя не уставиться въ землю лбомъ при видѣ взъерошенныхъ, осунувшихся и оплѣшивѣвшихъ кровель, представляющихъ, бывшую когда-то въ модѣ, прическу á la diable m'emporte. Нельзя также не призадуматься при представленіи той безурядицы и возни, которыя происходятъ при малѣйшемъ дождѣ въ пансіонѣ, зданіи до того тѣсномъ, что двадцать кроватей помѣщаются въ комнатѣ въ девять квадратныхъ саженъ, гдѣ комната для занятій—она же и столовая, гдѣ комната для дежурнаго учителя—она же и вся исполняя. Какими глазами на всѣ эти прелести смотритъ почетный смотритель училища, и смотритъ ли онъ на нихъ когда-нибудь—покрыто рогожею неизвѣстности, поднимать которую и самъ не берусь и другимъ не совѣтую: долго ли раздразнить гусей!...

Лечше всего, оставимъ пансіонъ въ покоѣ, — да не пойдетъ лождь на старческую главу его! Перейдемъ къ училищному акту, на который я имѣлъ удовольствіе быть приглашеннымъ 16-го числа сего марта. Отчего училищное торжество происходило именно этого числа и мѣсяца, мнѣ не извѣстно, а что извѣстно, тому слѣдуютъ незатѣйливые пункты.

Актъ совершился въ классной комнатѣ, прилично меблированной. По числу незанятыхъ стульевъ можно было догадаться, что званныхъ-то было много, но призванныхъ оказалось двѣнадцать человѣкъ: мало, слишкомъ мало, какъ по отношенію къ общему числу служащей въ станицѣ братіи нашей, такъ и потому соображенію, что въ Уманскомъ училищѣ обучаются наши Черноморцы,—ну, да «тамъ те діялось!...» Казеннокоштные воспитанники и вольноприходящіе ученики одѣты были прилично, безукоризненно. Веселый видъ штатнаго смотрителя, человѣка пожилыхъ лѣтъ, и четырехъ учителей, людей молодыхъ и здоровыхъ, доказывалъ, что устроенный ими актъ былъ имъ по сердцу, и что они готовы были выступить лицемъ къ лицу къ приглашенной публикѣ. Актъ начался молитвою Св. Духу, пропѣтою воспитанниками, кончился раздачею наградъ ученикамъ и молитвою Богородицѣ. Дѣти спрошены были изъ всѣхъ проходимыхъ въ училищѣ учебныхъ предметовъ, и отвѣчали на задаваемые вопросы такъ бойко и отчетливо, съ такою развязностію и несдерживаемымъ удовольствіемъ, что нельзя было довольно налюбоваться ихъ отвѣтами, въ особенности зная напередъ, что ученики были приготовлены къ акту, какъ къ обыкновенному годичному экзамену, не вѣдая о томъ, изъ какого предмета и что именно придется отвѣчать каждому изъ нихъ. Въ этой истинѣ легко можно было убѣдиться здѣсь же, на актѣ: двумъ—тремъ ученикамъ пришлось отвѣчать совсѣмъ не изъ тѣхъ предметовъ, на которые они, какъ было замѣтно, расчитывали.

Его превосходительство, г. Попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа, въ продолженіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, дважды посѣтилъ Уманское окружное училище, и при всемъ томъ, что онъ скорѣе строгъ, нежели милостивъ въ своихъ атестаціяхъ, дважды свидѣтельствовалъ въ своихъ циркулярахъ объ отличномъ состояніи училища. Тѣмъ не менѣе знающему, что циркуляры эти составляютъ тайны училищныхъ и гимназическихъ чиновниковъ, и знакомому съ недостатками учебной и воспитательной части не только нѣкоторыхъ училищъ, но и гимназій, мнѣ пріятно, отъ лица публики, присутствовавшей на актѣ, засвидѣтельствовать печатно, что училище это, по выдержанности и по воспитанію своихъ учениковъ, можетъ стать на ряду съ лучшими училищами Имперіи. Дѣти, получающія въ немъ образованіе, не только хорошо учатся, но и правильно развиваются. И выходитъ, что тотъ сдѣлалъ бы большой промахъ, кто о внутреннемъ состояніи Уманскаго учебнаго заведенія сталъ бы выводить свои заключенія по наружному его виду; знать не даромъ сложилась пословица: не красна хата углами, а красна пирогами. Объ отличномъ состояніи училища намъ тѣмъ пріятнѣе заявить свое неложное слово, что это училище удалено отъ центровъ просвѣщенія; что оно не пользуется никакими выгодами относительно помѣщенія; что оно лишено моральнаго и вещественнаго пособія своего почетнаго смотрителя; что учителя онаго получаютъ скромное жалованье, неся безвозмездно тяжелую обязанность чрезсуточнаго дежурства въ пансіонѣ, лишенномъ не только удобствъ, но самыхъ необходимыхъ принадлежностей кабинета

Елены Дымманъ, урожденный Шванебахъ, въ замѣнъ слѣдующей ей изъ означеннаго имѣнія указной части, съ тѣми правами, которыя обыкновенно соединяются съ временнымъ владѣніемъ, безъ права продажи и отчужденія, какимъ бы то ни было образомъ, чего либо изъ состава сего имѣнія и съ обязанностію уплачивать могущіе оказаться на ономъ казенные и частные долги. Въ случаѣ необходимости для поддержанія имѣнія, дозволяется ей, Дымманъ, залогъ и перезалогъ онаго въ Государственныхъ Кредитныхъ установленіяхъ, съ разрѣшенія Правительствующаго Сената и въ томъ размѣрѣ, который признанъ будетъ Сенатомъ соотвѣтствующимъ дѣйствительной и дознанной надобности. По смерти Елены Дымманъ, имѣніе, находившееся въ пожизненномъ ея владѣніи, должно поступить къ законнымъ наслѣдникамъ мужа ея, Ефима Дыммана. *(Сен. Вѣд.)*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *28-го мая.*

ПРИДВОРНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Во вторникъ, 24-го мая, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е. в. короля прусскаго графъ Перпонхеръ имѣлъ честь быть принятымъ на аудіенціи Государемъ Императоромъ въ Царскосельскомъ дворцѣ. (J. de St.-P.)

Изъ Кубанской Области.

Для лѣтнихъ военныхъ дѣйствій и постройки новыхъ укрѣпленій собраны въ Кубанской области три отряда, подъ названіемъ: Адагумскаго, Шапсугскаго и Лабинскаго, которые и приступили къ назначеннымъ имъ дѣйствіямъ.

Адагумскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Бабича*, занялъ при входѣ въ Неберджайскую тѣснину мѣсто, назначенное для постройки укрѣпленія (при сліяніи рѣки Бачаге съ Неберджаемъ), на двѣ роты. 26-го апрѣля отрядъ приступилъ къ работамъ безъ всякаго сопротивленія со стороны непріятеля. Укрѣпленіемъ этимъ дополняется адагумская линія въ промежуткѣ между укрѣп. Константиновскимъ и построеннымъ въ прошломъ году при впаденіи Бакана въ Адагумъ, укрѣпленнымъ Баканскимъ постомъ.

Лабинскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Преображенскаго*, перешелъ 28-го апрѣля чрезъ Лабу и на слѣдующій день двинулся на Хамкеты для постройки тамъ укрѣпленія, которое будетъ опорнымъ пунктомъ отрядовъ, собираемыхъ для прикрытія со стороны горъ равнины между Бѣлою и Лабою.

Шапсугскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Рудановскаго*, перешелъ 24-го апрѣля чрезъ Кубань близъ поста Великолагернаго и началъ дѣйствія въ землѣ шапсуговъ, взявъ направленіе къ аулу Кабаницъ, на мѣстѣ котораго предположено построить укрѣпленіе. Аулъ этотъ находится на р. Иль, въ 25 верстахъ отъ Кубани и на такъ называемой Караванной или Генуэзской дорогѣ, которая идетъ отъ Анапы чрезъ укрѣп. Крымское, вдоль подножія горъ до Кабарды.

Устроивъ на пути наступленія, въ 10 верстахъ отъ Кубани, временной редутъ на одинъ баталіонъ, съ тѣмъ, чтобы онъ служилъ промежуточнымъ пунктомъ при подвозкѣ тяжестей, отрядъ двинулся далѣе, и 27-го апрѣля овладѣлъ приступомъ ауломъ Кабаницъ, имѣвшимъ около 400 дворовъ на протяженіи 3-хъ верстъ по р. Илю, въ садахъ и густомъ лѣсу. Шапсуги, встрѣтившіе въ своей землѣ отрядъ нашъ съ оружіемъ въ рукахъ, вездѣ сражались упорно и при оборонѣ аула потеряли много людей отъ дѣйствія батарейныхъ орудій и нарѣзныхъ ружей. Съ нашей стороны потеря состоитъ изъ 4-хъ нижнихъ чиновъ убитыхъ и 3-хъ оберъ-офицеровъ и 32 нижнихъ чиновъ раненыхъ. Подробнаго донесенія о штурмѣ аула Кабаницъ еще не получено.

Послѣ того отрядъ приступилъ къ истребленію аула и очисткѣ мѣста отъ лѣса для укрѣпленія.

Изъ Абхазіи.

Начальникъ войскъ въ Абхазіи, генералъ-маіоръ *Каргановъ*, сдѣлалъ морской поискъ вдоль Джигетскаго и Убыхскаго берега для обозрѣнія его и истребленія контрабандныхъ судовъ и базаровъ, устроенныхъ на берегу враждебныхъ намъ горцевъ.

Отправясь съ двумя паровыми корветами: «Удавъ» и «Вепрь», которые вели за собою на буксирѣ каждый по 2 азовскихъ баркаса и имѣли на себѣ 240 стрѣлковъ съ 3-мя ракетными станками, онъ подошелъ 17-го апрѣля къ мысу Адлеръ, близъ котораго находятся аулы враждебной намъ джигетской фамиліи Аридбай, измѣнившей намъ еще до восточной войны. Такъ какъ въ послѣднее время мы имѣли много причинъ быть недовольными поведеніемъ Аридбаевъ, то генералъ-маіоръ *Каргановъ* открылъ съ корветовъ по ауламъ ихъ артиллерійскій огонь, которымъ многіе дома были разрушены и нанесенъ вредъ жителямъ, обратившимся въ бѣгство въ горы. Тамъ же была повреждена выстрѣлами одна контрабандная кочерма, вытащенная на берегъ.

Продолжая путь далѣе къ сѣверу, корветы повредили выстрѣлами еще одну кочерму при устьѣ Хосты и другую при устьѣ р. Лупсты (въ землѣ убыховъ), гдѣ былъ сожженъ и базаръ, устроенный на берегу. Подойдя потомъ къ урочищу Вордане,—одной изъ самыхъ населенныхъ мѣстностей на Убыхскомъ берегу, корветы открыли при устьѣ р. Сюэпсе стоявшую на якорѣ кочерму. Для овладѣнія этою кочермою, которая была подъ защитою ружейнаго огня горцевъ, собравшихся на берегу, генералъ-маіоръ *Каргановъ* отправилъ 4 азовскихъ баркаса, подъ командою начальника штаба кутаисскаго генералъ-губернатора, генеральнаго штаба подполковника *Кузьминскаго*. На каждый баркасъ было посажено по 20 стрѣлковъ и взяты боевыя ракеты. Этотъ отрядъ гребныхъ судовъ смѣло подошелъ къ берегу и, ведя живую перестрѣлку съ горцами, овладѣлъ кочермою, которую взялъ сотникъ Згоринъ, вскочившій на кочерму съ 4 казаками и отрубившій вмѣстѣ съ ними якорный канатъ. Съ нашей стороны былъ убитъ одинъ рядовой и раненъ одинъ унтеръ-офицеръ. Послѣ этого дѣла отрядъ судовъ возвратился въ Сухумъ, уведя съ собою взятую кочерму.

(Кавказъ.)

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ

М. Г.

Въ 72 № издаваемой вами газеты, за этотъ годъ, помѣщено краткое извѣстіе изъ Оренбурга, въ которомъ представлены факты, частью невѣрные, частью искаженные. Позвольте возстановить ихъ въ истинномъ видѣ.

Вашъ кореспондентъ говоритъ о несостоятельности одного изъ здѣшнихъ краснорядцевъ, называя се наглой продѣлкой. Этотъ краснорядецъ, намъ, оренбуржцамъ, очень хорошо извѣстенъ, но какъ еще не кончено дѣло о немъ, то я не нахожу нужнымъ печатно называть его, пусть будетъ онъ г. N. Какъ только были получены документы, указывавшіе на его несостоятельность, тотчасъ наряжено слѣдствіе, приняты мѣры къ обезпеченію кредиторовъ и приступлено самымъ энергическимъ образомъ къ полному раскрытію всѣхъ обстоятельствъ дѣла здѣсь, въ Уфѣ и въ Самарѣ, гдѣ N. также имѣлъ торговыя дѣла.

Что же касается до того, будто здѣшняя публика съ жадностью бросилась покупать у N. товары, завѣдомо не оплаченные и ему не принадлежащіе, такъ что будто была давка у его дверей и потребовалось вмѣшательство полиціи, то извѣстіе это совершенно ложное: N. началъ продавать товары по пониженной цѣнѣ въ Декабрѣ, а несостоятельность его огласилась лишь въ Мартѣ; пониженіе цѣнъ было не очень значительно, никакихъ сомнѣній возбудить не могло и не подрывало даже обороты прочихъ краснорядцевъ; оплачены ли товары купцамъ или нѣтъ—знаетъ лишь онъ, да его довѣрители, а публика не обязана, и не можетъ знать; почти всѣ купцы, торгующіе въ губернскихъ городахъ, берутъ свои товары въ долгъ; распродажи по пониженнымъ цѣнамъ (и съ большей уступкой, чѣмъ введенная г. N.) ежегодно бываютъ не только въ губернскихъ городахъ, но и въ столицахъ, и никто за нихъ не винитъ публику, не подозрѣваетъ торговцевъ: почему же ихъ не допустить и въ Оренбургѣ?

Наконецъ, что касается до давки передъ магазиномъ N., то, *по причинѣ дешевыхъ цѣнъ*, никакой давки, ни съѣзда экипажей не было. Но напротивъ магазина находится домъ Дворянскаго собранія, гдѣ, дѣйствительно, 3-го марта, съѣхался цѣлый городъ для офиціяльнаго представленія Генералъ-Губернатору, возвратившемуся изъ С.-Петербурга, что, вѣроятно, и ввело въ ошибку вашего кореспондента.

Примите проч. М. Ф.

Рыбный промыселъ на Волгѣ, преимущественно около Саратова.

Рѣка Волга, съ рѣчками, большими и малыми, разныхъ наименованій, впадающими въ Волгу, волжскіе затоны, заливы, ерики и ближайшія къ Волгѣ озера изобилуютъ рыбою красной и чистяковой. Къ породамъ первой принадлежатъ: бѣлуга, осетръ, стерлядь и бѣлорыбица; къ породамъ второй: лещь, судакъ, сазанъ, бершъ, головль, карась, окунь, линь, ершъ, щука, сомъ, веселка, весенняя и осенняя; прочія мелкія рыбы: ясь, густера, сапа и красноперка. Воды по участкамъ своимъ получаютъ различныя наименованія:—вверхъ по Волгѣ отъ Саратова, по нагорной сторонѣ: городскія, пригороднія, пристанскія, казачьи, николаевскія, клейнеровскія, монастырскія, чардымскія, курдюмскія, сокурскія, воскресенскія; внизъ по теченію: увѣцкія, шахматовскія. По луговой сторонѣ: покровскія, сомовскія, шумейскія, красноярскія, баронскія; другой половины: квасниковскія, мечетинскія, узморскія и нѣмецкія. Въ числѣ такихъ участковъ, есть много владѣльческихъ; но они не заключаютъ въ себѣ большаго пространства, и каждые получаютъ наименованіе по фамиліи того, кто владѣетъ небольшими приволжскими дачками. Участки вообще находятся въ арендномъ содержаніи, изъ оброка; по количеству удобныхъ мѣстъ, арендаторы платятъ ежегодно за лѣтніе промыслы отъ 5 до 3,000 р. сер. За зимніе по 1 р. с. съ пѣшни пѣшехода съ салазками.

Главными и первыми промышлениками по рыболовству считаются: Саратовскій купецъ Чаповъ съ семействомъ, Саратовскій мѣщанинъ Чебаторевъ, вторыми: Саратовскіе мѣщане Рѣпинъ и Жуковъ, г. Полянскій, потомъ мѣстные казенные крестьяне и разночинцы. Владѣльцы производятъ иногда ловъ рыбы для собственнаго продовольствія и въ продажу. Всѣ промышленики уловную рыбу распродаютъ частью на мѣстахъ, гдѣ ватаги, частію доставляютъ въ Саратовъ на исады, въ лари; большое же количество сажаютъ въ садки до зимнихъ морозовъ. Операціями лучшими считается ловля весной и осенью до закрытія льдомъ р. Волги. Во время лѣта отъ жаровъ ловцы считаютъ добычу малозначительною, кромѣ красной рыбы. Весной и осенью вылавливается въ значительномъ количествѣ веселка; рыбу эту сбываютъ пріѣзжающимъ, собственно для купли веселки, мордвамъ, черемисамъ и чувашамъ, которые тотчасъ же на мѣстѣ ватагъ чистятъ ее, просаливаютъ и кладутъ въ воза; не менѣе того промышленики продаютъ веселку на заводы, гдѣ она выдѣлывается и получаетъ наименованіе веселки соленой и копченой (или саратовскія сельди). Стерлядь ловится премущественно съ 8 и 9 мая, не болѣе десяти дней, иногда въ значительномъ количествѣ, въ прочее же время года уловъ меньше весенняго. Ловъ осетра, бѣлуги и бѣлорыбицы не одинаково бываетъ успѣшенъ—годомъ много, или уже въ самомъ не значительномъ количествѣ. Причинами тому считаютъ мелководье, а болѣе—шумное пароходство.

Снасти на промыслахъ употребляются: неводъ, вентеръ, разныя плавныя сѣти, перетяги, запоры неводные, ванды, крючки глистные отъ 100 до 600 удочекъ съ балберами, и крупные, въ случаѣ надобности.

Посуда на промыслахъ: лодки, прорѣзи, неводники; припасы: веслы, якоря, паруса, мачты, подачи, шесты, кошки, котлы и чечни; котлы для дуба, приготовляемаго къ дубленію сѣтей и прочіе ручные инструменты, имѣющіе различныя ватажныя названія.

На промыслахъ рабочіе нанимаются большею частью изъ разночинцевъ и въ особенности люди, привыкшіе къ такимъ работамъ. Надзоръ поручается отъ содержателей неводнымъ промышленикамъ и особо приставляемымъ прикащикамъ. При садкахъ находятся караульные. Весельники и кормчіе плаваютъ на особыхъ лод-

---

или спальни. Говорю — *чрезсуточнаго*, потому что ни законоучитель, ни учитель приготовительнаго класса въ пансіонѣ не дежурятъ; итакъ, эта милая обязанность всею тяжестію своею падаетъ на двухъ (по штату — трехъ) учителей наукъ, которые, въ награду за свои усиленные труды въ пансіонѣ, пользуются казенною квартирою лишь на страницахъ Положенія о Кавказскомъ Учебномъ Округѣ (1853 года). Подвергаясь отвѣтственности за всякую шалость, неизбѣжную въ обществѣ двадцати мальчиковъ, не выдержанныхъ дома, краснѣя предъ лицемъ смотрителя, вѣчнаго *блюстителя* казеннаго интереса, за всякую пуговку, отлетѣвшую отъ сюртука, и за всякую отклеившуюся подметку дурно сшитаго сапога, неся множество мелкихъ, но тѣмъ не менѣе тягостныхъ обязанностей относительно сбереженія перьевъ, чернилъ и т. п., дежурный учитель, въ то же время, не имѣетъ никакихъ правъ распорядиться столомъ, прислугою, или, наконецъ, что всего важнѣе, временемъ отдохновенія и занятій своихъ воспитанниковъ. Экономія... кругомъ экономія (*); она связываетъ дежурнаго по рукамъ и ногамъ: изъ-за нее онъ терпитъ холодъ, а подчасъ и голодъ, изъ-за нее длинныя осеннія и зимнія ночи проводитъ въ потемкахъ, изъ-за нее и самъ гаснетъ и дѣтей томитъ въ тѣсной и удушливой отъ пыли комнатѣ, не позволяя порѣзвиться по чистому воздуху. Мы не умѣемъ понять, какъ люди могутъ нести такую службу безъ малѣйшаго ропота, безъ самыхъ извинительныхъ уклоненій? Чѣмъ объяснить скромность дежурныхъ учителей, молчаливо и всегда свято выполняющихъ свои обязанности? Не беремся отвѣчать за нихъ, потому что не знаемъ дѣла этого; но то, что Уманское училище своимъ отличнымъ состояніемъ обязано имъ, это мы знаемъ, и приглашаемъ знать всѣхъ, кого интересуетъ важное дѣло народнаго образованія. А чтобы высказанное мною убѣжденіе не показалось въ глазахъ читателя непировской уткой или просто-за-просто лестью, направленною къ господамъ учителямъ наукъ, я вмѣняю себѣ въ обязанность обратиться къ коротенькой исторіи Уманскаго училища, и исчерпать изъ нея то только, что относится до учебной части собственно. До 1852 года въ Уманской станицѣ было только приходское училище, которое съ того года преобразовано въ окружное, съ пансіономъ на двадцать воспитанниковъ, изъ дѣтей черноморскихъ офицеровъ. Съ 1854 года училище это, количествомъ и объемомъ своихъ учебныхъ предметовъ, уравнено со всѣми уѣздными училищами Округа, и для преподаванія Исторіи и Географіи назначенъ третій учитель наукъ, должность которого, по классу и по пансіону, и прежде до сего время исправляли и теперь исправляютъ прежніе, всегда неизмѣнные два учителя наукъ русскаго языка и математики. Въ продолженіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, училище имѣетъ уже третьяго учителя Закона Божія; учитель приготовительнаго класса хотя и держится въ училищѣ искони одинъ и тотъ же, но онъ знаетъ только свой приходскій классъ, не вмѣшиваясь въ преподаваніе предметовъ въ окружныхъ классахъ. До мая прошлаго года, съ самаго времени открытія Уманскаго окружнаго училища, завѣдывалъ онымъ штатный смотритель—чиновникъ, не получившій достаточнаго образованія для точнаго исполненія своей обязанности, человѣкъ ветхихъ лѣтъ и далеко отсталыхъ понятій; преемникъ его, нынѣшній штатный смотритель—лице новое и, по обыкновенію всѣхъ преемниковъ, много обѣщающее. Но пока въ училищѣ остаются прежніе порядки, мы, для пополненія исторической вѣрности нашего разсказа, должны сказать, что эти-то порядки заведены двумя учителями наукъ. Эти два господина, приглашенные въ училищѣ директоромъ училищъ Земли Войска Черноморскаго, вскорѣ по его преобразованіи, съѣхавшіеся въ Уманскую съ противоположныхъ концевъ Россіи, люди различныхъ характеровъ, но одинаковыхъ лѣтъ и понятій, дружно, рука объ руку, идущіе по избранной ими дорогѣ, помогающіе одинъ другому словомъ и дѣломъ, представляютъ собою разительное доказательство той истины, что доброе согласіе немногихъ можетъ многое, чтобы не сказать все. Всегда сочувствуя успѣхамъ другъ-друга, они въ то же время не завидуютъ одинъ другому, руководствуя одинъ другаго въ дѣлѣ воспитанія и не оставляя безъ замѣчанія ни одного сдѣланнаго промаха, извѣстнаго только имъ однимъ, они въ тоже время избѣгаютъ ссоры, столь вредной по своимъ послѣдствіямъ въ отношеніи учениковъ. Дѣти, видя передъ глазами живой примѣръ единодушія своихъ наставниковъ, и сами привыкаютъ избѣгать всякой ссоры между собою, любятъ своихъ педагоговъ нелицемѣрно и безъ задней мысли, не скрывая передъ ними не только своихъ поступковъ, но и души; каждое изъ нихъ готово для своего учителя на тѣ жертвы, на которыя обрекались нѣкогда солдаты для Суворова. Наши учителя наукъ и ученики, дежурные и воспитанники—представляютъ цѣлое, которое, бывъ разложено на части, едва ли удержитъ за собою свою цѣнность, цѣлое, о гармоніи котораго носится эхо далеко за предѣлами Черноморіи; о согласіи же самихъ учителей въ околодкѣ ходитъ молва, которой, быть можетъ, судилось перейти со временемъ въ легенду.

Отдавая должную, справедливую благодарность дѣятелямъ Уманскаго окружнаго училища, мнѣ пріятно высказать, что всѣ члены нашей небольшой станичной семьи проникнуты отличнымъ уваженіемъ къ г. директору училищъ нашего Войска, за его полезную дѣятельность и вниманіе какъ къ Уманскому училищу, такъ и ко всѣмъ вообще нашимъ войсковымъ учебнымъ заведеніямъ, о современномъ состояніи которыхъ, равно и о томъ, на сколько оныя полезны нашему краю, я скоро представлю свои замѣчанія.

Заключимъ актомъ. Въ промежуткахъ между отвѣтами учениковъ прочитаны были двѣ рѣчи: одна штатнымъ смотрителемъ, другая однимъ изъ учителей наукъ. Такъ какъ въ рѣчи своей г. смотритель доказывалъ необходимость торжественныхъ актовъ и публичныхъ экзаменовъ, необходимость, въ которой мы имѣемъ дерзость сомнѣваться, не довольно убѣжденные доводами оратора, то и здѣсь удовольствуемся однимъ намекомъ на оную. Рѣчь же учителя наукъ подлинникомъ при семъ прилагаю: (*) она, по моему мнѣнію, заслуживаетъ быть прочитанною если не всѣми, прочитавшими меня, то, по крайней мѣрѣ, тѣми господами, которые посвятили свою дѣятельность на образованіе юношества. Въ заключеніе скажемъ, что рѣчь эта, написанная на тему «прекрасный учитель», была произнесена съ тѣмъ избыткомъ чувствительности, который не всякому дается.—«Тамъ те діялось»!...

Черноморскій офицеръ.

25-го марта 1860 года. Ст. Уманская.

(*) Она простирается до того, что къ концу каждаго года остатокъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе пансіона, доходитъ до величины нуля.

(*) Рѣчь будетъ помѣщена въ слѣдующемъ нумерѣ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЗАГОРОДНЫЯ УВЕСЕЛЕНІЯ И ОСОБЕННО МУЗЫКАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА ВЪ ЗАВЕДЕНІИ ИСКУССТВЕННЫХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

Приманки загородныхъ гуляній.—Афиши ихъ.—Музыкальные вечера на Петровскомъ и Крестовскомъ островахъ,—также на островѣ Тиволи, на Петергофской дорогѣ, у Каменноостровскаго моста въ Café chantant.—Прошедшая слава и настоящія выдумки г. Излера.—Новости заведенія Минеральныхъ водъ.—Улучшенія самаго Заведенія; содержатели его.—Дирижеръ Бахъ.—Негры-комики и переселеніе ихъ въ Café chantant.—Парижская оперная трупа и венгерскія танцовщицы. — Предстоящій концертъ въ пользу Общества для пособія нуждающимся писателямъ.

Въ послѣдніе годы столько развелось у насъ загородныхъ общественныхъ увеселительныхъ мѣстъ, что еслибъ кто нибудь захотѣлъ хоть изъ любопытства осмотрѣть ихъ, то едва ли хватило бы для того времени впродолженіе цѣлой недѣли: въ какомъ только уголкѣ петербургскихъ предмѣстій нѣтъ такъ называемыхъ музыкальныхъ вечеровъ, большихъ и малыхъ, со всѣми возможными приманками для русскаго человѣка, съ блистательными и чрезвычайными фейерверками, съ русскими пѣсенниками, съ неизбѣжными московскими цыганами, разными плясунами, фокусниками, акробатами, даже съ еврейскими цимбалистами? и вездѣ непремѣнно — оркестръ *избранной* музыки подъ управленіемъ *заграничнаго*, а не то побывшаго только за границей, или возвратившагося изъ-за границы капельмейстера, хотя бы этотъ капельмейстеръ не за долго предъ тѣмъ, именно зимой, странствовалъ по дворамъ петербургскихъ улицъ. Стоитъ только прослѣдить афиши всѣхъ постепенно открывающихся у насъ лѣтомъ увеселительныхъ заведеній, начиная съ мая до августа, и у васъ закружится голова отъ краснобайства и многоглаголанья составителей афишъ этой новорасплодившейся у насъ касты нахлѣбниковъ при каждомъ содержателѣ загородныхъ увеселительныхъ заведеній; а пріѣзжій новичокъ рѣшительно станетъ въ тупикъ: на какое же гулянье отправиться ему по прочтеніи всѣхъ этихъ многообѣщающихъ афишъ? На Петровскомъ Островѣ сулятъ вамъ большіе музыкальные вечера съ оркестромъ Лунда, съ хоромъ пѣвцовъ подъ управленіемъ запѣвалы Панина, съ еврейскимъ обществомъ, исполняющимъ три отдѣленія музыки на цимбалахъ и съ какимъ-то г. Кольманомъ, играющимъ на деревянной гармоникѣ. На Крестовскомъ Островѣ предлагаютъ вамъ увеселительные вечера, въ составъ которыхъ входятъ *избранная* музыка, исполняемая *бальнымъ* (?) оркестромъ г. Гуссака, хоръ московскихъ пѣсенниковъ подъ управленіемъ Молчанова, акробатическія и гимнастическія представленія г. Вальнера, опыты восточной натуральной *бѣлой* магіи, экспериментальной физики, картоманіи и ручнаго проворства нѣкоего г. Морри и хоръ военной музыки. На островѣ Тиволи тоже музыкальные (большіе!) вечера съ оркестромъ г. Риттера. На Петергофской дорогѣ снова такіе же вечера съ восхожденіями по канату, съ музыкою и *избранными* пѣснями. У Каменно-островскаго моста старый знакомый вѣчный Иванъ Ивановичъ Излеръ, родоначальникъ загородныхъ забавъ и разгуловъ, завелъ на нынѣшнее лѣто увеселенія подъ названіемъ Café chantant, тотъ же преобразованный Monde brillant, извѣстный прежде подъ именемъ Виллы Боргезе. На афишѣ постоянно печатается большими буквами фамилія *возвратившагося изъ-за границы* (какая заслуга!!) капельмейстера г. Вухерпфенига (трудно выговорить даже), но не понимаемъ, почему придаетъ такое значеніе этому музыканту знаменитый Излеръ. Неужели, открывая на широкую ногу заведеніе, онъ не могъ никого найти для управленія

кахъ, прочіе находятся при неводахъ. Плату получаютъ въ лѣто отъ 20 до 200 р. сер., на всемъ содержаніи арендаторовъ водъ.

Описывая въ такомъ видѣ рыбные промыслы, нынѣ, со вскрытіемъ рѣки Волги, въ наступившую навигацію нельзя еще имѣть вѣрныхъ свѣдѣній объ успѣхахъ рыболовства въ нынѣшнюю весну, но при постоянномъ наблюденіи, постараюсь, сколько возможно, собрать объ этомъ положительныя данныя и надѣюсь, что люди, интересующіеся этою отраслью мѣстной промышлености, пожелаютъ узнать нѣкоторыя цифры о рыбномъ промыслѣ и торговлѣ, которыми давно извѣстенъ Саратовъ.

А. Николаевъ. *(Сарат. Губ. Впд.)*

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1860 ГОДУ

органа Комитета акклиматизаціи животныхъ и растеній «Акклиматизація».

Комитетъ акклиматизаціи, учрежденный при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства, состоящій подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, въ продолженіе трехлѣтняго своего существованія, успѣлъ обратить на себя всеобщее вниманіе и возбудить живое сочувствіе къ предмету своихъ занятій какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и въ чужихъ краяхъ. Преслѣдуя неуклонно предположенную цѣль— водвореніе и распространеніе въ Россіи полезныхъ домашнихъ животныхъ и растеній, Комитетъ посильно стремился расширить и поддержать свои сношенія въ Россіи и за границею съ учеными обществами, естествоиспытателями и вообще лицами, интересующимися важнымъ дѣломъ акклиматизаціи. Онъ старался прежде всего собрать какъ можно больше свѣдѣній о томъ, что уже сдѣлано по акклиматизаціи въ разныхъ мѣстахъ Россіи; далѣе, труды его были направлены къ тому, чтобы, распространяя животные виды, какъ туземные, такъ и чужестранные, обѣщающіе въ будущемъ существенную пользу для потребностей нашей жизни, возбудить въ нашихъ соотечественникахъ желаніе заняться раціональными опытами и наблюденіями надъ пріуроченіемъ этихъ животныхъ и растеній въ разнообразныхъ мѣстностяхъ обширнаго нашего отечества. Онъ стремился также усвоить и разработать чрезвычайно полезную для науки и практики мысль объ учрежденіи въ Москвѣ зоологическаго сада.

На благодушное предложеніе принять участіе въ занятіяхъ Комитета, ему сообщены свѣдѣнія о разнообразныхъ практическихъ трудахъ членовъ по акклиматизаціи животныхъ и растеній. Для того, чтобы сдѣлать общимъ достояніемъ результаты ученой и практической дѣятельности нашихъ и иностранныхъ акклиматизаторовъ, Комитетъ счелъ нужнымъ издавать свой органъ *«Записки»* и въ дополненіе къ нимъ *«Извѣстія»*. Въ первыхъ помѣщались статьи, знакомящія читателя съ трудами нашихъ акклиматизаторовъ; «Извѣстія» же сообщали о современномъ ходѣ акклиматизаціи за границею.

При постепенно расширяющейся сферѣ дѣятельности Комитета внутри Россіи и за ея предѣлами, и при возрастающемъ у насъ живомъ сочувствіи къ современнымъ вопросамъ акклиматизаціи, Комитетъ счелъ полезнымъ, для удобства всѣхъ интересующихся этимъ важнымъ дѣломъ, сосредоточить, съ нынѣшняго года, прежнія свои изданія въ одномъ органѣ *«Акклиматизація»*.

Выражая внутреннюю жизнь Комитета, этотъ органъ будетъ удовлетворять, вмѣстѣ съ тѣмъ, общему желанію просвѣщенныхъ нашихъ сочленовъ—слѣдить за современнымъ состояніемъ и успѣхами акклиматизаціи въ Россіи и за границею: кромѣ того, онъ будетъ подготовлять и разработывать научные матеріалы для близкаго къ осуществленію московскаго зоологическаго сада—этой насущной потребности Зоологіи, какъ науки и какъ ея приложенія къ обширной области акклиматизаціи.

Въ программу изданія *«Акклиматизація»* войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1. Дѣйствія Комитета.
2. Акклиматизація полезныхъ животныхъ въ Россіи.
3. Акклиматизація полезныхъ растеній въ Россіи.
4. Современное состояніе и успѣхи акклиматизаціи за границею.
5. Разборъ замѣчательныхъ сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ акклиматизаціи.
6. Смѣсь, внутренняя и заграничная кореспонденція, частныя объявленія о предметахъ, касающихся акклиматизаціи и т. п.

Редакцію взяли на себя:

С. А. Усовъ—по акклиматизаціи животныхъ въ Россіи.

Н. И. Анненковъ — по акклиматизаціи растеній въ Россіи.

Я. Н. Калиновскій — по иностраннымъ извѣстіямъ и дѣйствіямъ Комитета.

Разборомъ сочиненій и смѣсью будутъ завѣдывать всѣ редакторы.

«Акклиматизація» будетъ выходить ежемѣсячными выпусками, которые составятъ въ годъ томъ въ 36 печатныхъ листовъ, съ политипажами.

Цѣна годовому изданію три руб. сер.

Подписка принимается: въ Москвѣ — при книжныхъ магазинахъ: Н. М. Щепкина на Лубянкѣ, Ѳ. О. Свѣшникова и И. В. Базунова на Страстномъ бульварѣ, А. И. Глазунова на Кузнецкомъ мосту, и въ Справочномъ Депо для сельскихъ хозяевъ на Зубовскомъ валу, въ домѣ Земледѣльческой Школы; въ С.-Петербургѣ—при книжныхъ магазинахъ гг. Дюфура, Кажанчикова и Давыдова. Цѣна 3 руб., а съ доставкою на домъ 4 руб. въ годъ.

Редакторы:
Н. И. Анненковъ.
Я. Н. Калиновскій.
С. А. Усовъ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, отъ Императорской Публичной Библіотеки объявляется, что въ теченіе январской трети настоящаго года принесено ей въ даръ, отъ 89 разныхъ лицъ и мѣстъ: 2194 тома печатныхъ книгъ и брошюръ, 80 рукописей, 105 эстамповъ и картинъ и 1 планъ.

Наиболѣе значительныя по количеству приношенія были: отъ почетнаго кореспондента Библіотеки, Петергофскаго купца А. Н. Неустроева (1076 томовъ и 46 эстамповъ), Губернскаго Секретаря Сенницкаго (294 тома и 9 гравюръ), Петергофскаго купца Н. М. Артамонова (152 тома), почетнаго кореспондента, Коллежскаго Асессора Н. М. Михайловскаго (94 тома и 38 рукописей), книгопродавца Штахеля (въ Вюрцбургѣ, 47 томовъ), князя Балтазари-Буонкомпаньи (въ Римѣ, 44 тома), генералъ-адъютанта князя С. М. Воронцова, 46) томовъ), каммергера прусскаго двора барона Александра Батори Симолина (47 тоовъ и коллекція рукописей), отставнаго генералъ-маіора князя М. Д. Волконскаго (24 эстампа), надворнаго совѣтника Л. Л. Доброзольскаго (23 тома), почетнаго кореспондента, ксендза І. Н. Малышевича (20 томовъ), доктора Ткалца (въ Аграмѣ, въ Сербіи, 17 томовъ), извѣстнаго сербскаго ученаго Вука Караджича (15 томовъ), почетнаго кореспондента, Московскаго купца И. Г. Кольчугина (15 томовъ), тоже Вурцбаха-фонъ-Танненберга (изъ Вѣны, 15 том.), почетнаго члена В. В. Ганки (изъ Праги, 12 том.), и коммиссіонера библіотеки С. И Литова. (11 томовъ).

I. Печатныя книги:

Изъ нихъ заслуживаютъ быть особо поименованы слѣдующія изданія:

1) Врата тріумфальныя въ царствующемъ градѣ Москвѣ на входъ царскаго священнѣйшаго Величества императора всероссійскаго отца отечествія, Петра Великаго съ торжествомъ окончанныя войны благополучнымъ миромъ между имперіею россійскою и короною шведскою. С.П.Б. Февраля 17 дня. 1722. въ 8 д. л.

2) 2 №№ Санктпетербургскихъ Вѣдомостей 1724 года (№№ 1 и 2 отъ почетнаго кореспондента, московскаго книгопродавца И. Г. Кольчугина).

3 — 5) Три сочиненія извѣстнаго Мелетія Смотрицкаго, напечатанныя въ Вильнѣ, въ 1621 и 1622 годахъ, а именно: а) Verificatia niewinnosci, б) Obrona Verificaciey и в) Elenchus pism uszczypliwych przez zakonniki zgromadzenia wilenskiego Swietey Froyre wydanych.

6) Poselstwo do Papieza Bzymskiego Sixta IV od duchowienstwa y od ksiazat y panow ruskich w roku 1476. Wilno. 1605. Сочиненіе Ипатія Поцѣя.

Всѣ сіи изданія, весьма замѣчательныя для исторіи Уніи, принадлежатъ къ величайшимъ библіографическимъ рѣдкостямъ.

Къ сожалѣнію, экземпляръ сочиненія Поцѣя Poselstwo etc., не полонъ (№ № 3 — 6 отъ митрополита Литовскаго Іосифа).

7) Relationes authenticae de statu Ruthenorum, cum S. R. E. Unitorum, in Regno Poloniae degentium Romae. 1727. Рѣдкая брошюра объ Уніатахъ, авторомъ которой считаютъ Игнатія Кульчинскаго (отъ Императорскаго Археологическаго Общества).

8) Vues de Blacherne, domaine de M-r le Prince Serge Galitzine, и съ Русскимъ заглавіемъ: «Виды села Блахернскаго, принадлежащаго князю Голицыну». Изящное собраніе литографированныхъ видовъ, изданное въ Москвѣ.

9) Il genio vagante, biblioteca curiosa...... raccolta dal Conte Aurelio degli Anzi. Parma. 1691 — 92. 12°. Томы 2-й и 4-й, дополняющіе принадлежащій Библіотекѣ экземпляръ этого, чрезвычайно рѣдкаго, собранія путешествій XVII вѣка, изъ которыхъ многія совершены по Россіи (Оба отъ почетнаго члена С. А. Соболевскаго).

10) Fontenelle, Eloge du Czar Pierre I. Paris. 1727.

11) Tanck. Die grosse Hand des grossen Gottes.... .um dem grossen Gott offenthich zu dancken, dass Er den theuren Printzen Jolann III auf den Thron des russischen Reiches erhoben. Riga. 1740.

Эти два, весьма замѣчательныя изданія, вмѣстѣ съ значительнымъ количествомъ другихъ, пополнили отдѣленіе иноязычныхъ писателей о Россіи (отъ генералъ-адъютанта князя С. М. Воронцова).

12) Der Genealogische Archivarius mit Fortsetzungne Сочиненіе это, состоящее изъ 4-хъ разныхъ отдѣловъ, въ 47 томахъ, выходившее съ 1731 по 1775 г., пользуется огромною извѣстностію и въ полномъ своемъ составѣ нынѣ чрезвычайно рѣдко встрѣчается даже въ большихъ публичныхъ библіотекахъ. (Отъ каммергера прусскаго двора барона Батори Симолина).

II. Рукописи и автографы:

1) Кондакарь, церковно-славянская рукопись, на пергаментѣ, писанная въ концѣ XI-го или въ началѣ XII вѣка и содержащая въ себѣ преимущественно кондаки нѣкоторымъ святымъ господскимъ и богородичнымъ праздникамъ, положенные на гласы (ноты) (Отъ Святѣйшаго Синода).

2) Свитокъ изъ 16, сшитыхъ струнами, кусковъ кожи, содержащій въ себѣ 5 отрывковъ изъ пятикнижія на древне-еврейскомъ языкѣ, писанныхъ крупнымъ красивымъ квадратомъ съ украшеніями, называемыми Тагинъ. Изъ приписки, находящейся въ началѣ рукописи, видно, что она, въ 805 году, была спасена отъ истребленія во время войны Готѳовъ съ Хазарами (Отъ ученыхъ Каритовъ Авраама и Гавріила Фирковичей.

3) Собственноручное, на французскомъ языкѣ, письмо Кіевскаго Митрополита Евгенія къ извѣстному ученому Барону Г. А. Розенкампфу (Отъ почетнаго кореспондента Михайловскаго).

4) Коллекція, состоящая изъ 102 копій, на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, съ весьма любопытныхъ депешъ иностранныхъ пословъ и писемъ частныхъ лицъ о событіяхъ царствованій Петра Великаго, Екатерины I и Петра II (Отъ Курляндскаго помѣщика и каммергера прусскаго двора, Барона Александра Батори Симолина).

5) Патентъ, подписанный, 1-го сентября 1656 г., Оливеромъ Кромвелемъ (Отъ Почетнаго Члена С. А. Соболевскаго).

6) Собственноручныя письма: А. П. Волынскаго, Д. В. Давыдова, А. Ѳ. Воейкова, Е. А. Баратынскаго и князя Барклая-де-Толли, собственноручное стихотвореніе, подъ заглавіемъ, «Выздоровленіе» К. Н. Батюшкова и подпись Главнаго Директора Шляхетнаго корпуса графа Ангальта (Отъ Статскаго Совѣтника Барона Ѳ. А. Бюллера).

7) Турецкій календарь, на 1226—1311 годы гиждры, великолѣпно написанный на длинномъ столбцѣ (Отъ Тайнаго Совѣтника Л. Г. Сенявина).

III. Рисунки, эстампы и фотографіи.

1) Оригинальный рисунокъ Ивана Теребенева съ его подписью: смотръ французскимъ войскамъ на обратномъ ихъ походѣ чрезъ Смоленскъ (Отъ Почетнаго Кореспондента Михайловскаго).

2) Портретъ Ванъ-Дейка (съ картины имъ самимъ писанной), въ натуральную величину, гравированный Леблономъ, по способу имъ самимъ изобрѣтенному (manière Leblon), и отпечатанный красками посредствомъ трехъ металлическихъ досокъ. Произведенія этого способа

оркестромъ, кромѣ г. Вухерпфенига? Да и что такое эти ложи, которыхъ насчитано на афишѣ до двадцати четырехъ: клѣточки изъ тоненькихъ дощечекъ съ самыми эфирными перильцами, до которыхъ страшно дотронуться: какъ разъ запачкаешься мѣломъ или сломаешь шатающуюся перегородку. При всемъ желаніи возстановить упадающую славу г. Излера, мы не можемъ отдать первенства заведенію его: Café chantant предъ его же бывшимъ учрежденіемъ, составившимъ ему нѣкогда громкое имя, именно заведеніемъ Искусственныхъ Минеральныхъ водъ, близъ Новой Деревни, перешедшемъ года съ два въ распоряженіе новыхъ содержателей, гг. Лепиллева и Кутуева, съ которыми, какъ замѣтно, знаменитый Иванъ Ивановичъ рѣшился соперничать до изнеможенія. Все что ни явится въ Заведеніи Минеральныхъ водъ, непремѣнно повторяется въ Café chantant, но отъ этого-то подражанія или повторенія не мало проигрываетъ репутація г. Излера, славившагося во время-оно самостоятельною изобрѣтательностью. Нѣтъ сомнѣнія, что первенство принадлежитъ Заведенію Искусственныхъ Минеральныхъ водъ, содержатели котораго въ нынѣшнее лѣто удачно разнообразятъ репертуаръ увеселеній. Но прежде нежели скажемъ что нибудь о самомъ составѣ музыкальныхъ вечеровъ на Минеральныхъ водахъ, упомянемъ о преобразованіяхъ и улучшеніяхъ самаго заведенія.

Нужно сказать правду, что Заведеніе Искусственныхъ Минеральныхъ водъ занимаетъ самое лучшее и обширное мѣсто въ ряду всѣхъ загородныхъ гуляній: садъ огромный и притомъ густой, съ длинными тѣнистыми алеями, которыя содержатся очень чисто и наполнены разными бесѣдками для гуляющихъ; площадь сада, на которой помѣщены двѣ эстрады для двухъ оркестровъ, заставлена очень удобными скамьями, вдоль которыхъ полукругомъ устроена галерея, обставленная огромными тропическими растеніями, что придаетъ не мало красы и площади и эстрадамъ. И эстрады, и галерея, и портики, и самый входъ заведенія отдѣланы за-ново; въ залахъ—новая мебель и большой театръ съ красивыми, уютными ложами въ полномъ смыслѣ этого слова; ложъ два яруса; внизу—кресла и стулья. Самая сцена расширена и съ занавѣсомъ. Несправедливо было бы упрекнуть въ чемъ нибудь преобразованное заведеніе, и мы охотно напоминаемъ, что въ этомъ отношеніи лучшаго и болѣе красиваго мѣста для гулянья въ петербургскихъ окрестностяхъ нѣтъ. Но этимъ не ограничиваются преобразованія и улучшенія заведенія: обращено вниманіе и на самую кухню, которая въ нынѣшнемъ году, можно сказать, отличается вкуснымъ и недорогимъ столомъ въ сравненіи съ другими загородными воксалами и особенно съ табльдотомъ Павловскимъ, крайне не изящнымъ и не апетитнымъ, хотя, кажется, въ Павловскомъ воксалѣ пора было бы, наконецъ, позаботиться объ этомъ немаловажномъ для многочисленной публики предметѣ.

Съ нынѣшняго лѣта, въ заведеніи Искусственныхъ Минеральныхъ водъ новый управляющій оркестромъ, извѣстный за границею и своими музыкальными композиціями и опытностью оркестроваго дирижера, г. Эммануилъ Бахъ, молодой артистъ, съ перваго своего появленія въ заведеніи заслужившій полное одобреніе публики и постоянно вызывающій единодушные апплодисменты. Г. Бахъ отличается, какъ дирижеръ, приличными жестами, что ставитъ его гораздо выше павловскаго Штрауса. Артистъ этотъ началъ свое капельмейстерское поприще довольно рано—съ девятнадцати лѣтъ и въ послѣднее время (ему около тридцати лѣтъ) считается почетнымъ капельмейстеромъ Нидерландскаго короля. Онъ правнукъ знаменитаго Себастіана Баха, родомъ изъ Боны: музыкальное образованіе окончилъ во Франціи; три года дирижировалъ оркестромъ въ Амстердамѣ, гдѣ состоялъ членомъ извѣстнаго музыкальнаго общества и получилъ золотую медаль за искусства и науки. Съ такимъ же успѣхомъ являлся онъ въ качествѣ дирижера въ Лейпцигѣ, Дрезденѣ, Берлинѣ и наконецъ, провелъ послѣдніе два года въ Варшавѣ; вездѣ во всѣхъ этихъ столицахъ онъ принимаемъ былъ публикою съ большимъ радушіемъ. Въ варшавскихъ газетахъ до сихъ поръ съ сожалѣніемъ упоминаютъ объ отъѣздѣ Баха въ Петербургъ и превозносятъ его, какъ замѣчательнѣйшаго въ наше изысканное время дирижера: въ Варшавѣ Бахъ управлялъ оркестромъ на балу, данномъ жителями Государю Императору въ октябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года. Переселившись въ Петербургъ, на лѣтній сезонъ новодеревенскихъ музыкальныхъ вечеровъ, г. Бахъ не менѣе возбуждаетъ общее вниманіе публики и всякій разъ доставляетъ полное удовольствіе многочисленнымъ посѣтителямъ своею артистическою игрою и еще больше артистичнымъ управленіемъ оркестромъ; игра его полна жизни, задушевности и поэзіи; дирижерство его исполнено такта, приличія и уваженія къ искусству. Нельзя не отдать ему справедливости и въ томъ, что онъ умѣетъ со вкусомъ подбирать и составлять репертуаръ піесъ, назначаемыхъ для музыкальныхъ вечеровъ: до сихъ поръ еще никто не упрекнулъ г. Баха въ скучной или монотонной программѣ.

Имѣя такого дирижера съ прекрасно составленнымъ оркестромъ, Заведеніе Минеральныхъ водъ, безъ сомнѣнія, однимъ этимъ могло сразу обратить вниманіе публики и сдѣлаться предметомъ любопытства, того любопытства, съ какимъ нѣкогда стремились сюда въ счастливую эпоху процвѣтанія излеровскихъ гуляній. Но нынѣшніе содержатели не ограничились этимъ: они постоянно вводятъ въ своемъ заведеніи разныя интересныя новости, заимствуя ихъ отовсюду въ Россіи и за границею. Изъ мѣстныхъ, туземныхъ интересныхъ новостей заслуживаетъ одобренія вновь набранный большой хоръ московскихъ цыганъ изъ тридцати пяти человѣкъ, подъ управленіемъ извѣстнаго дирижера Ивана Васильева; въ составѣ этого хора есть національные плясуны и плясуньи, которые всегда производятъ фуроръ между любителями всего цыганскаго; есть нѣсколько цыганокъ съ сильными голосами, между которыми можно назвать сопрано Груши и особенно металлическій, чисто грудной контральтъ миловидной, стройной смуглянки Мани; ея пѣніемъ могутъ восхищаться не одни записные цыганоманы, но и любители изящнаго, италіянскаго пѣнія. Жаль только, что господа цыганоманы, располагающіеся обыкновенно въ первыхъ рядахъ креселъ, иногда позволяютъ себѣ распоряжаться репертуаромъ цыганскаго пѣнія и требуютъ, по своему усмотрѣнію, той или другой пѣсни, не заботясь о прочей публикѣ, какъ будто имъ и дѣла нѣтъ до прочихъ посѣтителей, точно для нихъ однихъ тамъ поется; подобныя выходки, конечно, оскорбляютъ прочихъ посѣтителей, которые волей-неволей должны сносить барскія прихоти. Впрочемъ, теперь подобные случаи выводятся и содержатели заботятся о приличіи, которое, безъ всякаго сомнѣнія, необходимо и на загородныхъ гуляньяхъ: пора же, наконецъ, намъ, русскимъ, вести себя прилично не только въ казенныхъ мѣстахъ, но и на частныхъ сходкахъ; иначе мы окончательно вытѣснимъ изъ подобныхъ мѣстъ всѣхъ порядочныхъ дамъ. Что же тогда останется? Неужели пріятно дышать на свѣжемъ воздухѣ несвѣжимъ запахомъ расплодившихся у насъ отцвѣтшихъ и попортившихся камелій?

Кромѣ цыганскаго хора, въ Заведеніи Минеральныхъ водъ послѣднее время участвовала американская труппа негровъ-комиковъ изъ восьми человѣкъ, въ числѣ которыхъ были и танцоры и пѣвцы комическіе, но всего болѣе комизма высказывалось въ самыхъ тѣлодвиженіяхъ и гримасахъ нѣкоторыхъ членовъ труппы. Слушая дикія пѣсни этихъ комиковъ и смотря на уморительныя ихъ кривлянья невольно воображаешь себѣ ихъ дикую родину, полную самыхъ странныхъ, вовсе неевропейскихъ понятій о музыкѣ и вообще объ искусствахъ. Въ труппѣ участвовали артисты, игравшіе на разныхъ инструментахъ; а одинъ изъ нихъ такъ удачно стучалъ какими-то костями, что изъ этихъ постукиваній образовалось что-то стройное цѣлое, конечно во вкусѣ негритянскомъ — дикомъ.

Впрочемъ эта труппа негровъ слишкомъ однообразна въ своихъ представленіяхъ, фокусахъ, танцахъ и прыжкахъ, такъ что довольно видѣть ее одинъ, много два раза; по этому неудивительно, что она не могла долго потѣшать публику и должна была смѣниться чѣмъ-нибудь новымъ, болѣе разнообразнымъ. Теперь она, въ качествѣ второстепенности, помѣстилась пока въ Café chantant, но и тамъ не можетъ долго оставаться: слишкомъ не великъ репертуаръ ея представленій и пѣнія. Взамѣнъ этой труппы въ скоромъ времени явится въ Заведеніи Минеральныхъ водъ новая труппа комическихъ негровъ, въ числѣ которыхъ будетъ очень интересная негритянка, довольно красивая для своего чернаго племени: при этой же труппѣ будетъ состоять *общество* ученыхъ птичекъ и мышей, которыя, по желанію своего *наставника*, будутъ садиться, кувыркаться и даже возить крошечныя тележки. Удивительное терпѣніе въ наставникѣ!!..

Самою интересною, свѣжею новостью Заведенія минеральныхъ водъ слѣдуетъ назвать появленіе (съ четверга, 26-го мая) *парижскаго общества* пѣвцовъ и пѣвицъ, также *венгерскихъ танцовщицъ* и одного комика-танцора. Первое мѣсто въ парижской оперной труппѣ принадлежитъ пѣвицѣ съ сильнымъ сопраннымъ голосомъ г-жѣ *Клемансъ Росси*, участвовавшей на парижской и лиссабонской сценахъ; репертуаръ ея очень обширенъ; она поетъ между прочимъ аріи и цѣлыя сцены изъ оперъ: Профетъ, Риголетто, Ромео и Юлія, Галатея, Жидовка, Гугеноты, Лукреція - Боржіа, Фаворитка, Юдиѳь и проч. Пѣвица эта—явленіе новое на загородныхъ музыкальныхъ вечерахъ: она будетъ исполнять цѣлые отрывки изъ оперъ съ оркестромъ, по примѣру заграничныхъ лѣтнихъ концертовъ на водахъ. Кромѣ г-жи Росси поютъ также г-жи *Марія Дюшенъ* и *Анна Дюсо*—комическія пѣвицы; очень интересна г-жа *Евгенія Галли*, молоденькая, красивая пѣвица, очень бойко и мелодически исполняющая разные романсы и водевильные куплеты. Изъ танцовщицъ участвуютъ г-жи *Марія Іоганна Францъ*—бойкія, веселыя венгерки; еще бойче и оживленнѣе танцоръ г. *Фридолинъ Францъ*. Чтобы вполнѣ судить о парижской и венгерской труппахъ въ Заведеніи Минеральныхъ водъ, стоитъ посмотрѣть пѣвицъ и танцовщицъ въ костюмахъ, нужно замѣтить—изящныхъ и довольно роскошныхъ, по крайней мѣрѣ для садовыхъ гуляній. Подобныхъ труппъ у насъ еще не было на загородныхъ гуляньяхъ.

Говорятъ, содержатели Заведенія Минеральныхъ водъ, по примѣру прочихъ жертвователей, намѣрены дать большой музыкальный вечеръ въ пользу общества для пособія нуждающимся литераторамъ: это тоже интересная новость! Такое пожертвованіе сильно подниметъ заведеніе въ глазахъ высшей петербургской публики, къ чему оно и стремится, постоянно заботясь объ улучшеніи репертуара самыхъ увеселеній.

Сто-послѣдній.

ба принадлежать къ числу величайшихъ рѣдкостей (Отъ Почетнаго Члена князя А. Я. Лобанова-Ростовскаго).

3) 36 гравюръ, въ томъ числѣ нѣсколько священнаго содержанія, гравированныхъ въ разныхъ Афонскихъ монастыряхъ (Отъ Почетнаго Кореспондента Неустроева).

4 Гравюра «Сраженіе при Полтавѣ», работы Симоно, съ французскою надписью. Экземпляръ очень рѣдкій, такъ какъ французская надпись встрѣчается лишь на весьма немногихъ первоначальныхъ оттискахъ, сдѣланныхъ въ Парижѣ. На подлинной доскѣ, хранящейся въ главномъ штабѣ, надпись эта стерта еще при Петрѣ I. (Отъ Почетнаго Члена Д. В. Полѣнова).

5) 14 небольшихъ гравюръ на мѣди и 10 литографій съ предметами изъ Священной Исторіи, привезенныхъ съ Афонской горы и подаренныхъ Библіотекѣ отставнымъ генералъ-маіоромъ, княземъ М. Д. Волконскимъ (древнѣйшая 1713 года).

6) Семь рѣдкихъ видовъ Москвы, гравированныхъ въ 1799 г. in f. (Отъ губернскаго секретаря Сенницкаго).

7) Девять фотографическихъ снимковъ съ древне-еврейскихъ надгробныхъ надписей, открытыхъ на Чуфутъ-Кальскомъ Караимскомъ кладбищѣ и относящихся къ 1-му вѣку до Р. Х. и къ I—VIII в. по Р. Х. (Отъ ученыхъ Караитовъ Авраама и Гавріила Фирковичей).

Сверхъ того въ теченіе минувшей трети Императорская Публичная Библіотека получила еще слѣдующія приношенія: 1) Отъ почетнаго кореспондента, Бердянскаго 1-й гильдіи купца Г. И. Дашкевича—1,000 руб. и 2) Отъ почетнаго члена, тайнаго совѣтника Х. Я. Лазарева 200 руб. серебромъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *7-го іюня (26-го мая)*. (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Французское правительство сдѣлало бельгійскому предложеніе представить свои соображенія относительно заключенія коммерческаго трактата между Франціею и Бельгіею.

Женева, *7-го іюня (26-го мая)*. (Отъ него же). Немедленно по окончательномъ присоединеніи Савойи и Ниццы къ Франціи, правительство послѣдней доведетъ о томъ до свѣдѣнія европейскихъ державъ, и потребуетъ на свое сообщеніе отвѣта какъ доказательство утвержденія со стороны Европы.

Лондонъ, *8-го іюня (27-го мая)*. Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, предложеніе г. Фергусона объ отсрочкѣ, на неопредѣленное время, билля о реформѣ, предложеннаго министерствомъ, было отринуто большинствомъ 269 голосовъ противъ 248. Предложеніе г. Кохрена, направленное также противъ билля о реформѣ, было отринуто, въ томъ же засѣданіи, большинствомъ 267 голосовъ противъ 222. Подача голосовъ по предложенію г. Макинтона, направленному противъ билля о реформѣ, будетъ происходить въ понедѣльникъ 10-го іюня (30-го мая).

Миланъ, *7-го іюня (26-го мая)*. Извѣстія, полученныя здѣсь изъ Палермы, подтверждаютъ, что генералъ Летиція привезъ туда изъ Неаполя приказаніе не входить въ переговоры съ Гарибальди, но лучше разрушить городъ. Говорятъ, что генералъ Летиція 5-го іюня (22-го мая) отправился обратно въ Неаполь, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать новыя представленія своему правительству въ слѣдствіе побѣговъ въ арміи и отказа войскъ сражаться съ гарибальдицами.

Парижъ, *7-го іюня (26-го мая)*. Сегодня въ Patrie сообщаютъ, что капитуляція неаполитанскихъ войскъ еще не подписана. Гарибальди образовалъ министерство, приказалъ произвести чрезвычайный наборъ и принялъ другія мѣры, необходимыя для продолженія войны. 2-го іюня (21-го мая) инсургенты овладѣли городомъ Гиргенти.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 28-го (16-го) мая.* N. Pr. Ztg.) Изъ Тироля пишутъ, что множество солдатъ завербовались тамъ на службу папы. Всѣ они служили уже въ кампаніяхъ противъ Сардиніи, и теперь вновь горятъ желаніемъ сразиться съ піемонтцами. Отправился туда же извѣстный военный писатель ротмистръ Викеде, чтобъ вступить волонтеромъ.

— (Pr. Ztg.) На вѣнской биржѣ распространился слухъ, что послѣ всѣхъ розысковъ по дѣлу содержащагося подъ стражею директора кредитныхъ установленій Рихтера, такъ мало нашлось обвинительныхъ обстоятельствъ противъ него, что рѣшено освободить его и прекратить слѣдствіе. Противъ же министра финансовъ Брука ничего не оказалось.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 28-го (16-го) мая.* (N Pr. Ztg.) Отказъ верхняго парламента по утвержденію билля на пошлину съ бумаги рѣшительно становится важнымъ государственнымъ дѣломъ. Вчера о немъ цѣлый часъ разсуждали въ нижнемъ парламентѣ; сегодня всѣ газеты занимаются имъ. Даже публика, которой вовсе нѣтъ дѣла до этого, волнуется и споритъ. Она составляетъ митинги, комитеты, общества. Плимутскій депутатъ г. Вайтъ учредилъ комитетъ для защиты конституціи, который будетъ протестовать противъ рѣшенія верхняго парламента. Все это конечно происки партій. Лордъ Дерби взялся за оружіе, которое теперь хотятъ обратить противъ него. Въ Манчестерѣ тоже составился подобный комитетъ и въ Гласго другой. Министерство въ большомъ затрудненіи, и тори надѣются вскорѣ низвергнуть его.

ИТАЛІЯ. (Nord.) При преніяхъ о трактатѣ 24-го марта, графъ Кавуръ сказалъ слѣдующее: «Если при сегодняшнемъ сужденіи вы были взволнованы, то каково же мнѣ, взявшему на себя всю отвѣтственность передъ вами, передъ отечествомъ, передъ исторіею? Если бъ они видѣли мои чувства, то депутатъ Фантони не осыпалъ бы меня упреками, а Гверацци своими сарказмами. Одна рѣчь г. Ратацци не имѣла личностей, и это меня утѣшаетъ. Гверацци далъ мнѣ урокъ изъ исторіи, напомнивъ, что за уступку Дюнкирхена Франціи лордъ Кларендонъ сосланъ былъ королемъ; но я ему скажу, что если бъ этотъ лордъ далъ англійской коронѣ нѣсколько новыхъ графствъ, то Карлъ II не сослалъ бы его. Онъ былъ жертвою людей, которые играютъ роли трибуновъ на площадяхъ, а придворныхъ при дворѣ (*рукоплесканія*). Уступка Ниццы и Савойи не отнимаетъ у Сардиніи никакихъ оборонительныхъ средствъ: они состоятъ не въ этихъ провинціяхъ, а въ Альпахъ. Въ наши времена не воюютъ уже какъ генералъ Бонапарте, который съ 28,000 выигралъ сраженіе при Маренго. Теперь, прежде нежели иностранныя арміи спустятся къ намъ съ Альпъ, мы успѣемъ сосредоточить наши войска въ долинахъ. Г. Гверацци говоритъ, что Туринъ во всегдашней опасности, но онъ забылъ, что здѣсь и жители въ случаѣ нужды защитятъ его. И въ прошломъ году врагъ былъ близокъ, но ни одна мать не удалила дѣтей своихъ. Нѣкоторые думаютъ, что мы за свою уступку не получили никакого вознагражденія, но они забываютъ, что мы въ Цюрихѣ пріобрѣли гораздо больше, чѣмъ въ Виллафранкѣ. Письмо Наполеона III къ папѣ отъ 30-го декабря, сказавшее, что Пій IX пересталъ царствовать надъ Романьею, дало намъ болѣе нежели мы получили за Палестро и Санъ-Мартино. Владычество папы было для насъ тягостнѣе австрійскаго. Политика свободы внутри и національности извнѣ требуетъ пожертвованій, и Сардинія уже десять лѣтъ приноситъ ихъ.— Въ императорѣ Наполеонѣ нашли мы живое сочувствіе, болѣе нежели въ Англіи, которая все хотѣла держаться трактатовъ 1815 года. Онъ намъ далъ Ломбардію, и самостоятельность Тосканы не помѣшала соединенію ея. Теперь, можетъ быть, скажутъ, что намъ должно заняться своими внутренними дѣлами, то есть дѣйствовать эгоистически. Еслибъ мы даже и желали этого, то событія не позволяютъ намъ. Намъ безпрестанно съ сѣвера угрожаетъ Австрія, съ юга папа. А тамъ на краю полуострова происходятъ дѣла, которыя требуютъ всей нашей бдительности и готовности. Всѣ вокругъ насъ говорятъ о мирѣ, а готовятся къ войнѣ. Намъ нуженъ сильный союзникъ. Этотъ союзникъ требовалъ трактата 24-го марта за свои пожертвованія въ нашу пользу, и Франція имѣла полное право на это. Императоръ слышалъ общественное мнѣніе и покорился ему. Самъ Биксіо, погибшій за свободу Италіи, писалъ намъ: «Изъ любви къ Италіи, подпишите тотчасъ же трактатъ.» Да, господа, я горжусь, что совѣтовалъ королю подписать его. Утвердите его, и исторія провозгласитъ вашу мудрость и великодушіе (Тутъ г. Ратацци сдѣлалъ ему запросъ, гарантировала ли Франція новыя пріобрѣтенія Сардиніи). «Мы и не требовали ее» (отвѣчалъ онъ). Намъ довольно объявленія Франціи, что она не позволитъ никому мѣшаться въ дѣла Италіи. Франція не настаивала и на самостоятельности Тосканы. Все это происходило посредствомъ простыхъ дипломатическихъ разговоровъ. Когда же мы объявили, что эта самостоятельность уничтожится, то Франція не сдѣлала никакихъ возраженій.»

— Говорятъ, что Гарибальди прислалъ Виктору-Эммануилу письмо, въ которомъ объявляетъ ему, что прежде 1-го іюня овладѣетъ Палермою.

— (N. Pr. Ztg.) Вотъ текстъ прокламаціи генерала Ланца (присланнаго въ Сицилію съ полномочіями): «Сицилійцы! Вступая на свою родную землю, я болѣе сокрушаюсь, нежели радуюсь. Меня утѣшаетъ только мысль, что нашъ великій монархъ назначилъ меня чрезвычайнымъ уполномоченнымъ съ полною отъ имени его властію (alter ego) до возстановленія совершеннаго спокойствія на островѣ. Когда я достигну до этого результата, то къ вамъ явится принцъ королевскаго дома назначенный его величествомъ своимъ намѣстникомъ. Онъ будетъ имѣть порученіе сдѣлать все, что только можно къ вашей выгодѣ. Онъ явится съ полномочіями въ администраціи, въ сооруженіи желѣзныхъ дорогъ и другихъ общеполезныхъ работахъ. Онъ увеличитъ источники вашего благосостоянія и разовьетъ цивилизацію и прогрессъ. Добрый нашъ король огорченъ вашими бѣдствіями и, опираясь на свое правое дѣло, выжидаетъ только полнаго признанія правъ его. Но твердо рѣшась сдѣлать всевозможное для вашего нравственнаго и матеріальнаго улучшенія, онъ почитаетъ первымъ долгомъ заботиться о вашей безопасности и о вашемъ спокойствіи. Принявъ отъ него высокое порученіе, я послѣдовалъ голосу совѣсти. Я желаю облегчить страданія общаго нашего отечества. Подумайте, что васъ ожидаетъ въ будущемъ. Что вамъ сулятъ тѣ, которые завидуютъ возрастающему нашему благосостоянію? Послушайтесь совѣтовъ опытныхъ людей; подумайте о вашемъ спасеніи. Страсти въ разгарѣ, и вы не знаете, которой изъ нихъ предаться теперь и сдѣлаться ея жертвою. Иноземцы подстрекаютъ васъ къ междоусобной войнѣ: она васъ погубитъ. Высокимъ именемъ короля я даю полную амнистію всѣмъ, которые до сихъ поръ заблуждались, но которые теперь покорятся законной власти.—Фернандо Ланца.»

АМЕРИКА. (N. Pr. Ztg.) Вашингтонскій кабинетъ, желая доказать все свое уваженіе къ новому сардинскому королевству, назначаетъ туда не повѣреннаго въ дѣлахъ, а посланника, какіе находятся въ Англіи, Пруссіи, Франціи и Россіи.

— Нью-іоркскій почтмейстеръ Фоулеръ бѣжалъ, оставя въ кассѣ дефицитъ въ 31,000 долларовъ. Онъ семь лѣтъ исправлялъ свою должность. Биржевыя спекуляціи сдѣлали его преступникомъ. Говорятъ, что друзья его хотятъ внести за него деньги.

— Республиканская партія въ Чикаго избрала кандидатомъ въ президенты г. Линкольна.

— Вашингтонскій Сенатъ назначилъ на счетъ казны экспедицію лучшихъ астрономовъ для наблюденій солнечнаго затмѣнія 18-го іюля на томъ пунктѣ океана, гдѣ оно наилучше будетъ видимо.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord) Изъ Константинополя подтверждаютъ извѣстіе о болѣзни султана. Говорятъ, что братъ его находится подъ строгимъ карауломъ по причинѣ открытаго въ пользу его заговора.

— Бывшій великій визирь Киприсли-паша возстановленъ въ этомъ званіи. Ему поручено слѣдить за слѣдствіемъ, которое будетъ производиться въ провинціяхъ въ пользу христіанъ.

— Изъ Парижа, отъ 1-го іюня, сообщаютъ слѣдующій телеграмъ изъ Неаполя отъ 30-го мая: «Гарибальди вступилъ 27-го числа въ Палермо и занялъ большую часть города. Съ фортовъ и флота началась бомбардировка, и многіе пожары вспыхнули въ городѣ. 28-го числа въ полдень произвелъ Гарибальди атаку на замокъ.»

— (Pr. Ztg.) Императоръ Наполеонъ и императрица Евгенія отправились 1-го іюня, въ 10 часовъ утра, въ Ліонъ, чтобъ встрѣтить тамъ Императрицу Александру Ѳеодоровну.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Суббота, 28-го Мая.

Въ Заведеніи искусственныхъ Минеральныхъ водъ (близъ Новой деревни) большой музыкальный вечеръ.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 по полудни.

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, открыта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ по полудни, за входъ 10 к.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается объявленіе «Общественная польза».

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПЕРЕПИСКА И РАЗСКАЗЫ РУССКАГО ИНВАЛИДА.

Сочиненіе Генерала отъ Инфантеріи И. И. Скобелева. Изданіе четвертое, исправленное и дополненное, съ 33 картинками, рисованными Р. К. Жуковскимъ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ДРУЗЬЯМЪ—СОРАТНИКАМЪ СТАРЫМЪ И МАЛЫМЪ.

Содержаніе ея слѣдующее:

Часть первая. Переписка русскихъ солдатъ въ 1812 году.

Часть вторая. Расказы и вечеръ чесменскихъ Инвалидовъ.

Штыкъ (Разсказъ). Сѣдой женихъ.—Военное краснорѣчіе.—Солдатъ на балѣ.—Письмо заслуженнаго русскаго воина къ двѣнадцатилѣтнему сыну.—Необходимость истиннаго просвѣщенія для простолюдиновъ. Рязанскій Пѣхотный полкъ при Реймсѣ 28-го Февраля, 1-го и 2-го Марта 1814 г.—Мечты въ Москвѣ.—Оставленіе Москвы.—Дружескій совѣтъ Инвалида инымъ воинамъ.—Вечеръ чесменскихъ инвалидовъ: Предисловіе къ солдатамъ. Введеніе. Разсказъ Власа Никитича. Разсказъ Очаковскаго героя. Разсказъ чиновника 14 класса. Разсказъ Лукерьи Власьевны. Предсмертная грамота отставнаго капрала Благовѣщенскаго.

Вотъ отзывъ объ этой книгѣ, помѣщенный въ «Русскомъ Инвалидѣ»:

«Всѣ образованные народы имѣютъ, такъ называемыя, народныя книги, написанныя языкомъ простымъ, понятнымъ для каждаго сословія, между тѣмъ какъ у насъ безпрестанно слышны жалобы на недостатокъ подобныхъ сочиненій.—Но вотъ сочиненіе генерала Скобелева. Мало того, вы сами прочтете эту книгу съ удовольствіемъ: дайте ее солдату, слугѣ, крестьянину—и посмотрите, съ какимъ наслажденіемъ они прочтутъ ее отъ доски до доски; прочтутъ не разъ не два,—нѣтъ! они заучатъ ее наизустъ—и нельзя иначе: въ ней описана наша великая година, нашъ славный 1812 годъ; описана языкомъ простымъ, понятнымъ, близкимъ русскому сердцу.—Книга эта должна находиться и въ казармѣ солдата, и въ хижинѣ земледѣльца, и въ палатѣ вельможи; да! она должна тамъ находиться: такъ она народна, такъ полна чувства, истины и сердечнаго краснорѣчія!—Вопросъ о томъ, какимъ языкомъ говорить съ солдатомъ, какія выраженія употреблять въ разговорѣ съ крестьяниномъ, разрѣшенъ генераломъ Скобелевымъ, который прошелъ всѣ воинскіе чины отъ простаго солдата до настоящаго званія, то есть до чина генерала отъ инфантеріи. Слѣдственно, онъ знаетъ вдоль и поперегъ службу и солдата, знаетъ его слабости и нужды. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите: что строка, то правило, что правило, то примѣръ;—и все это изложено языкомъ прямо солдатскимъ: просто и коротко, но сильно и краснорѣчиво, слѣдственно, убѣдительно. Наконецъ, все это приправлено множествомъ солдатскихъ поговорокъ, анекдотовъ и проч. Прочитавъ его книгу, и плохой солдатъ исправится, и крестьянинъ будетъ уважать, любить службу и защитникомъ отечества.» Спб. Цѣна за двѣ части 2 руб. сер. и съ пересылкою для гг. военныхъ.

На сихъ дняхъ отпечатана и поступила въ продажу книга подъ заглавіемъ:

ПРАКТИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ТОЧНОСТЬ И ТОЖДЕСТВЕННОСТЬ ВЫВОДОВЪ ОТЪ ДѢЙСТВІЙ НАДЪ ПРОСТЫМИ, ДЕСЯТИЧНЫМИ КОНЕЧНЫМИ И ПЕРІОДИЧЕСКИМИ ДРОБЯМИ.

Соч. И. Божерянова. Спб. 1860 г. 70 стр. Ц. 25 к. Выписывающимъ отъ 1 до 5 экземпляровъ слѣдуетъ прилагать вѣсовыхъ за 1 фунтъ, по разстоянію.

Книга эта посвящена Его Императорскому Высочеству Николаю Константиновичу. Въ ней излагаются подробно способы о производствѣ дѣйствій надъ десятичными конечными и періодическими дробями, для полученія выводовъ совершенно точныхъ и тождественныхъ съ соотвѣтствующими имъ выводами посредствомъ простыхъ дробей.

Продается въ книжныхъ магазинахъ, въ С.-Петербургѣ: Крашенинникова, Я. Исакова, Вольфа, Смирдина. Въ Москвѣ у Глазунова, Салаева и Базунова.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 114. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 29-ГО МАЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 25-го и 26-го мая 1860 года. — Приказъ Военнаго Министра № 118-й.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Свѣдѣнія китайцевъ о Россіи Изъ Дневника приключеній.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Австрійскій Государственный совѣтъ — Телеграфическія депеши. — Германія. — Пруссія.— Франція.—Англія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: И то и се.—Письмо отъ Медвѣдева г. Ушакову.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Мая 25-го дня 1860 года.

Производятся въ Прапорщики: По экзамену. По Пѣхотѣ. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ Пѣхотныхъ полковъ: Екатеринбургскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, изъ юнкеровъ **Вознесенскій** — въ 4-й резервный баталіонъ Украинскаго Пѣхотнаго полка. Московскаго, изъ портупей юнкеровъ **Безобразовъ**—въ 6-й резервный баталіонъ Тифлискаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Резервнаго Линѣйнаго баталіона № 1-го, изъ унтеръ-офицеровъ **Радоминовъ**. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Пѣхотѣ. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ Пѣхотныхъ полковъ: Невскаго: изъ юнкеровъ: **Дубяго**—въ этотъ баталіонъ, **Александровъ** — въ 4-й резервный баталіонъ Витебскаго и изъ портупей-юнкеровъ **Куликовскій**—въ 4-й резервный баталіонъ Орловскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго—Пѣхотныхъ полковъ. Софійскаго, изъ юнкеровъ **Сутоцкій**—въ 4-й резервный баталіонъ Галицкаго Пѣхотнаго полка. Нарвскаго, изъ юнкеровъ: **Верещагинъ** и **Эймонтъ**,—оба въ 4-й резервный баталіонъ Елецкаго Пѣхотнаго полка. Копорскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: **Кастальскій** и **Колесицкій**,—оба въ 4-й резервный баталіонъ Витебскаго Пѣхотнаго полка. Калужскаго Принца Прусскаго Регента, изъ юнкеровъ **Экельнъ**—въ 6-й резервный баталіонъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка. Ревельскаго, изъ портупей-юнкеровъ **фонъ-Крузе**—въ 4-й резервный баталіонъ Черниговскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полка. Новоингерманландскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Лебедевъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Сѣвскаго Пѣхотнаго полка. Великолуцкаго: изъ портупей-юнкеровъ: **Больмашевъ**—въ Витебскій, **Волкоѣдовъ**—въ Минскій и изъ юнкеровъ **Ельшинъ**—въ Ковенскій—Внутренніе Гарнизонные баталіоны. Бѣлозерскаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго: изъ юнкеровъ **Петровъ**—въ этотъ баталіонъ, **Раковскій**—въ Пензинскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, **Щуко**—въ 4-й резервный баталіонъ Ряжскаго, **Вроцкій**—въ 4-й резервный баталіонъ Низовскаго и изъ унтеръ-офицеровъ **Пономаревъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Ряжскаго—Пѣхотныхъ полковъ. Олонецкаго: изъ юнкеровъ: **Совцовъ** — въ 4-й резервный баталіонъ Владимірскаго Пѣхотнаго полка, **Лаврентьевъ** — въ Ладожскій Пѣхотный полкъ, изъ унтеръ-офицеровъ: **Пономаревъ** — въ 4-й резервный баталіонъ Ладожскаго и **Кнохе**—въ 4-й резервный баталіонъ Владимірскаго—Пѣхотныхъ полковъ. Ладожскаго: изъ юнкеровъ: **Пржесмыцкій**, **Перфильевъ**, — оба въ этотъ баталіонъ, **Трофимовъ** — въ 4-й резервный баталіонъ Низовскаго и изъ унтеръ-офицеровъ **Лебедевъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Симбирскаго—Пѣхотныхъ полковъ. Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича: изъ унтеръ-офицеровъ **Никольскій** — въ этотъ баталіонъ и изъ юнкеровъ **Голубевъ**—въ Рижскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Костромскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Пересвѣтовъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Низовскаго Пѣхотнаго полка. Галицкаго: изъ портупей-юнкеровъ: **Фоминъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Симбирскаго Пѣхотнаго полка, **Плавинскій**—въ Могилевскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, изъ унтеръ-офицеровъ **Синицынъ** и **Сановъ**,—оба въ 4-й резервный баталіонъ Орловскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка. Муромскаго, изъ юнкеровъ: **Кенике**—въ этотъ баталіонъ и **Пашковскій**—въ Митавскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Нижегородскаго, изъ юнкеровъ **Бородинъ**—во 2-й Архангелогородскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Низовскаго, изъ юнкеровъ **Артамоновъ**—во 2-й Архангелогородскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Могилевскаго: изъ юнкеровъ **Шпадковскій** и изъ унтеръ-офицеровъ **Пацевичъ**,—оба въ Виленскій Пѣхотный полкъ. Полоцкаго, изъ юнкеровъ **Пересвѣтъ-Солтанъ**—въ Виленскій Пѣхотный полкъ. Черниговскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: **Тарасевичъ** и **Петропавловскій**,—оба въ Виленскій Пѣхотный полкъ. Елецкаго, изъ унтеръ-офицеровъ: **Смирновъ**, **Истоминъ** и **Стефановичъ**,—всѣ трое въ 6-й резервный баталіонъ Кубанскаго Пѣхотнаго полка. Сѣвскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Ющенко**—въ 6-й резервный баталіонъ Кабардинскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка. Томскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Гальковскій** — въ Кавказскій резервный № 1-го баталіонъ. Колыванскаго, изъ юнкеровъ **Горецкій**—въ 6-й резервный баталіонъ Кубанскаго Пѣхотнаго полка. Якутскаго, изъ юнкеровъ **Ковецкій**—въ 6-й резервный баталіонъ Тенгинскаго Пѣхотнаго полка. Охотскаго, изъ юнкеровъ **Трилицкій**—въ 6-й резервный баталіонъ Кубанскаго Пѣхотнаго полка. Камчатскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: **Чубаковъ**, **Перепелкинъ** и **Малишевскій**, — всѣ трое въ Кавказскій резервный Линѣйный № 2-го баталіонъ. Украинскаго: изъ юнкеровъ **Илинскій**—въ 6-й резервный баталіонъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ: **Фанагорскій** и **Чубинскій**,—оба въ Кавказскій Резервный Линѣйный № 1-го баталіонъ. Одесскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Доброхотовъ**—въ Ряжскій Пѣхотный полкъ. Литовскаго, изъ юнкеровъ **Жидковъ**—въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ. Виленскаго, изъ юнкеровъ **Васенко**—въ Орловскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Волынскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Медвѣдевъ**—въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ. Подольскаго: изъ портупей-юнкеровъ **Трабша 1-й**, изъ юнкеровъ: **Трабша 2-й**,—оба въ Рязанскій, и **Андржейковичъ**—въ Галицкій—Пѣхотные полки. Прагскаго Генералъ-Адъютанта Лидерса, изъ юнкеровъ **Моннеротъ-Дю-Мэнъ**—въ Елецкій Пѣхотный полкъ, **фонъ-Цыглеръ** и **Пащинскій**,—оба въ 1-й Архангелогородскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Люблинскаго, изъ юнкеровъ **Козерскій** — въ Ряжскій Пѣхотный полкъ. Замосцскаго: изъ юнкеровъ **Гоголь-Яновскій**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Нѣжинцовъ**,—оба въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ, и **Андріенко**—въ Пензинскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Владимірскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: **Мирошниченко** и **Фере**,—оба въ Рязанскій Пѣхотный полкъ. Суздальскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Анфоровъ**—въ Ряжскій Пѣхотный полкъ. Углицкаго, изъ юнкеровъ **Годвойшъ**—въ Ряжскій Пѣхотный полкъ. Казанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича: изъ юнкеровъ: **Заленскій**, **Чарыковъ** и изъ унтеръ-офицеровъ **Лукинъ**,—всѣ трое въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ. Московскаго: изъ юнкеровъ **Келпинскій**, **Подгорный**, **Космынинъ** и изъ унтеръ-офицеровъ **Леонтовскій**,—всѣ четверо въ Ряжскій Пѣхотный полкъ. Бутырскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Овсянниковъ**—въ Рязанскій Пѣхотный полкъ. Тарутинскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Бѣлицкій** — въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ. Рязанскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: **Лукинъ**, **Наумовъ** и **Крыловъ**, — всѣ трое въ дѣйствующіе баталіоны сего полка. Бѣлевскаго: изъ юнкеровъ **Красовскій**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Варенцовъ** и **Ковалевъ-Рунскій**,—всѣ трое въ дѣйствующіе баталіоны сего полка. Тульскаго: изъ унтеръ-офицеровъ: **Бурковскій**, **Рождественскій**, **Троицкій**, — всѣ трое въ дѣйствующіе баталіоны сего полка и изъ юнкеровъ **Тутолминъ**—въ Люблинскій Пѣхотный полкъ.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Астраханскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Капитанъ **Мартьяновъ** — Динабургскимъ Плацъ-Адъютантомъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Преображенскаго, Поручикъ **Авиновъ 1-й**—въ Сѣверскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, Капитаномъ. Измайловскаго, находившійся при Николаевской Инженерной Академіи, Прапорщикъ **Верещагинъ**—въ Муромскій Пѣхотный полкъ, Поручикомъ.

Увольняются. Въ отпускъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Драгунскаго Московскаго Его Величества полка:

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Еще праздникъ на Невѣ.—Открытіе С.-Петербугскаго Рѣчнаго Яхтъ-Клуба.—Торжество.—Рѣчи и экспромтъ.—Отъѣзжающимъ за границу.—Нѣсколько свѣдѣній для ѣдущихъ лечиться.—Изданіе для сельскихъ и городскихъ хозяевъ.

Недавно на Невѣ былъ опять праздникъ, только мѣсто дѣйствія и вся обстановка были совершенно иныя, не тѣ, что были при спускѣ «Николая I-го». Вмѣсто каменныхъ громадъ, тянущихся по обѣимъ сторонамъ Невы, цѣлой флотиліи пароходовъ и канонирскихъ лодокъ, многочисленной и пестрой толпы, рамкой картинѣ служили покрытые яркой, еще неуспѣвшей запылиться зеленью берега Елагина и Каменнаго острововъ и веселенькія, уже оживленныя населеніемъ дачи Новой Деревни. Самое торжество не имѣло того важнаго и офиціяльнаго значенія, какое имѣлъ спускъ на воду «Николая I-го»; но и оно имѣетъ свой относительный интересъ, свою относительную важность.

Недѣлю тому назадъ, въ субботу, проѣзжавшіе на пароходахъ на Крестовскій, замѣтили, конечно, небольшую флотилію, состоявшую изъ очень красивой шкуны, двухъ парусныхъ лодокъ, нѣсколькихъ гичекъ и ялботовъ, стоявшую полукругомъ передъ дачею, занимаемой на новодеревенскомъ берегу С.-Петербургскимъ Рѣчнымъ Яхтъ-Клубомъ. На флотиліи и пристани клуба съ ранняго утра кипѣла дѣятельность. Между судами и пристанью безпрестанно ходили лодки; на судахъ и на пристани суетились матросы въ красивой одеждѣ. Каждое судно имѣетъ свою особенную для матросовъ одежду: на однихъ рубашки красныя, съ синими отложными воротниками, на другихъ бѣлыя съ синими же воротниками, на третьихъ полосатыя, и т. д. Клеенчатыя шляпы матросовъ украшены вышитымъ или писаннымъ золотомъ названіемъ судна, къ которому матросы принадлежатъ. Послѣ полудня начали съѣзжаться члены клуба; изъ нихъ тѣ, которые владѣютъ судами, были въ мундирахъ. Къ половинѣ четвертаго собралось до семидесяти членовъ, въ томъ числѣ нѣсколько почетныхъ: Управляющій Морскимъ Министерствомъ генералъ-адъютантъ Краббе, Вице-Директоръ Инспекторскаго департамента Морскаго Вѣдомства Полковникъ Грейгъ, одинъ изъ редакторовъ Морскаго Сборника, капитанъ 1-го ранга Фрейгангъ. Къ этому-же времени возвратился и командоръ Яхтъ-Клуба В. Ю. Познанскій, ѣздившій въ Павловскъ для принесенія поздравленія Его Императорскому Высочеству, Августѣйшему покровителю вновь возникшаго Общества.

Все это, какъ я уже сказалъ, происходило въ субботу, въ день Константина и Елены.

На мачтѣ, близъ пристани, былъ поднятъ молитвенный флагъ и затѣмъ начался молебенъ, съ водоосвященіемъ. По окончаніи молебна, на мачту взлетѣлъ флагъ Яхтъ-Клуба, при крикахъ ура! звукахъ музыки и пушечныхъ выстрѣлахъ съ флотиліи. Всѣ суда также подняли свои флаги, позывные вымпела и, вслѣдъ за тѣмъ, расцвѣтились разноцвѣтными флагами. Священникъ объѣхалъ флотилію и окропилъ ее святой водой.

Такъ совершилось открытіе С. Петербургскаго Рѣчнаго Яхтъ-Клуба; но этимъ, конечно, праздникъ не кончился.

Въ пять часовъ сѣли за столъ, накрытый на террасѣ. Когда подали шампанское, комондоръ всталъ и провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора; тостъ, какъ и всегда, былъ принятъ съ восторгомъ: крики долго не умолкали, заглушая хоръ музыкантовъ Гвардейскаго экипажа, игравшій нашъ народный гимнъ. За тѣмъ былъ провозглашенъ тостъ за здоровье Августѣйшаго покровителя С.-Петербургскаго рѣчнаго Яхтъ-Клуба, Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала. Не успѣлъ еще г. Познанскій договорить тостъ, какъ раздался общій искренній крикъ, долго неумолкавшій. Хоръ музыкантовъ игралъ въ это время маршъ Гвардейскаго экипажа. Когда, наконецъ, всѣ замолкли, дѣйствительный членъ клуба, В. Я. Фуксъ, произнесъ слѣдующее:

«Милостивые Государи!

«Только что провозглашенные тосты и дружное, громкое ура! ихъ встрѣтившее, высказали ту признательность, которую новый Яхтъ-Клубъ чувствуетъ къ Его Императорскому Величеству за свое учрежденіе и къ Генералъ-Адмиралу за принятіе Клуба подъ Августѣйшее свое покровительство. Позвольте мнѣ теперь сказать нѣсколько словъ, не объ офиціяльномъ, а объ общественномъ значеніи нашего Общества.

«С.-Петербургскій Рѣчной Яхтъ-Клубъ является какъ бы продолженіемъ того Невскаго Яхтъ-Клуба, который, за полтораста лѣтъ предъ симъ, былъ основанъ Петромъ Великимъ. Предъ сходствомъ въ названіяхъ и въ цѣляхъ исчезаетъ пространство времени; но да позволено будетъ пожелать, при всемъ уваженіи къ авторитету старины, чтобы нашъ Яхтъ-Клубъ былъ счастливѣе, дѣятельнѣе, и главное—долговѣчнѣе своего предшественника.

«Судьба перваго, не вполнѣ удавшагося Яхтъ-Клуба, должна быть для насъ поучительна и въ то же время утѣшительна: поучительна потому, что показываетъ, почему учрежденіе, столь сходное съ нашимъ, не удалось однажды; утѣшительна потому, что приводитъ насъ къ убѣжденію, что въ нашемъ Яхтъ-Клубѣ заключаются именно тѣ жизненныя начала, которыхъ не было за полтораста лѣтъ предъ симъ. Такимъ образомъ, сравненіе можетъ вести къ уразумѣнію характеристики нашего Клуба.

«При Петрѣ Великомъ, общества, въ настоящемъ значеніи этого слова, почти не было, почему и общественныя удовольствія шли очень плохо, не сами собой, а по распоряженію правительства, чтó и давало имъ характеръ обязательный: таковы были разныя придворныя увеселенія, ассамблеи и, наконецъ, Яхтъ-Клубъ. Этотъ обязательный характеръ удовольствій въ городѣ новомъ, малолюдномъ, съ разноплеменными, только-что поселившимися здѣсь иностранцами, рѣзко-отдѣлявшимися своими нравами и обычаями отъ русскаго населенія, не могъ возбудить общественной жизни, и, слѣдовательно, не могъ придать самостоятельность и долговѣчность учрежденіямъ, имѣвшимъ цѣлью общественное удовольствіе. Теперь не то. Нынѣшнее петербургское общество такъ обширно, потребность къ общественнымъ удовольствіямъ такъ развита, что нашъ Яхтъ-Клубъ, подобно другимъ клубамъ новаго времени, возникъ самъ собою, вслѣдствіе потребности. Въ прошедшемъ столѣтіи, эта инициатива выпала на долю правительства, а въ настоящее время оно ограничивается однимъ утвержденіемъ клубовъ, возникшихъ изъ общества, основанныхъ частными лицами, и оказаніемъ имъ необходимаго покровительства. Не имѣя обязательнаго характера, формы правительственнаго учрежденія, Клубъ нашъ пріобрѣлъ то, чего не доставало его предшественнику,—свободу въ увеселеніяхъ.

«Только теряя свой обязательный характеръ, получаютъ общественныя удовольствія настоящее свое значеніе, т. е. возможность къ развитію въ обществѣ, въ формѣ эстетической, нѣкоторыхъ серьозныхъ сторонъ жизни. Только при свободномъ сближеніи людей между собою въ часы досуга, отдыхъ отъ ежедневныхъ занятій, отъ рутины, вызываетъ и обмѣнъ мыслей, и знакомство съ предметами, не составляющими прямой задачи тѣхъ спеціяльныхъ занятій, которымъ каждый изъ насъ, волей или неволей, посвящаетъ себя въ остальное время. Дружеская бесѣда, чтеніе, товарищескія прогулки по водамъ Финскаго залива, общія гимнастическія упражненія—все это, освѣжая душу и тѣло, сближаетъ въ то же время людей разныхъ возрастовъ, разныхъ сословій, разныхъ націй и разныхъ убѣжденій; а сближаясь между собой, люди узнаютъ лучше и самихъ себя и другихъ, научаются цѣнить общественное мнѣніе и дорожить имъ.

«Эта свобода общественныхъ удовольствій, составляя отличительную черту новаго Яхтъ-Клуба, должна быть охраняема всѣми мѣрами, какъ залогъ будущаго преуспѣнія. Не надо забывать, что до формальнаго утвержденія Правительствомъ, нашъ Яхтъ-Клубъ имѣлъ характеръ дружескаго кружка; пожелаемъ же, чтобъ и на будущее время онъ сохранилъ этотъ характеръ *дружескаго кружка*, для охраненія основной черты своего существованія—свободы общественныхъ удовольствій!»

Послѣ громкаго одобренія, вызваннаго словами В. Я. Фукса, почетный членъ Грейгъ, изъявивъ свое сочувствіе къ высказаннымъ г. Фуксомъ мыслямъ, выразилъ надежду, что С.-Петербургскій рѣчной Яхтъ-Клубъ, распространяя въ русской публикѣ любовь къ морскому дѣлу, будетъ какъ-бы посредникомъ между ею и русскимъ флотомъ, послужитъ къ увеличенію популярности русскаго флота въ русской публикѣ. Г. Грейгъ заключилъ свою рѣчь тостомъ за преуспѣяніе и процвѣтаніе С.-Петербургскаго Рѣчнаго Яхтъ-Клуба. Нечего и говорить, что рѣчь г. Грейга вызвала самое теплое сочувствіе, выразившееся въ крикахъ: браво! браво! Г. Грейгъ затронулъ самую чувствительную струну: преуспѣяніе и процвѣтаніе клуба.

За тѣмъ, дѣйствительный членъ клуба г. К. Бендонъ произнесъ:

«Въ дополненіе къ произнесеннымъ тостамъ, позвольте мнѣ, милостивые государи, нѣсколько воодушевляющихъ конечно каждаго изъ насъ желаній, касательно будущаго преуспѣянія нашего клуба. Если удовольствіе составляетъ необходимую потребность человѣческой природы и преимущественно той служебной трудовой среды, изъ которой подъ флагъ клуба сталъ не одинъ членъ, то общество, стремящееся къ удовлетворенію этой потребности, не можетъ не проникнуться глубочайшимъ сознаніемъ того, что истинное

Капитанъ **Шуриновъ**, для излеченія болѣзни, въ города: С.-Петербургъ и Москву и къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, и Штабсъ-Капитанъ **Коведяевъ**, въ города: С.-Петербургъ и Москву и въ губерніи: Псковскую и Костромскую,—оба на 4 мѣсяца. Отъ службы. По Пѣхотѣ. Севастопольскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Арнольдъ**. За болѣзнію. По Кавалеріи. Сумскаго Гусарскаго Генералъ-Адъютанта Графа фонъ-деръ-Палена полка Штабсъ-Ротмистръ **Коліовъ**, съ мундиромъ. Начальникъ 12-й волости 1-го Округа Херсонскаго Поселенія, состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Садковскій**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Пѣхотѣ. Смоленскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Езерскій**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Арцыбашевъ**, Генералъ-Маіоромъ и съ мундиромъ. Пѣхотныхъ полковъ: Эстляндскаго, Поручикъ **Поповъ**, Штабсъ-Капитаномъ. Софійскаго, Подпоручикъ **Костинъ**. Галицкаго, Прапорщикъ **Вильмисъ**, Подпоручикомъ.

Мая 26-го дня 1860 года

Производятся изъ юнкеровъ въ Корнеты: По экзамену. По Кавалеріи. Волынскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка **Качіони**. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Гусарскихъ полковъ: Александрійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, **Булгаровъ**. Клястицкаго Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго, **Вокуловскій-Дощинскій**.

Назначается. По Пѣхотѣ. Исправляющій должность Помощника Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Веселаго**—состоять при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, въ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляются въ службу. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ Бутырскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Катинъ**—въ Рязанскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Пѣхотѣ Подпоручиковъ Поручикомъ, **Мацуй**—въ Черниговскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Лейбъ-Кирасирскаго Псковскаго Ея Величества Кадроваго полка Корнетъ **Богдановъ** — Лейбъ-Гвардіи въ Кирасирскій Ея Величества полкъ. По Пѣхотѣ. 6-го резервнаго баталіона Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Маіоръ **Басовъ**—въ Кубанскій Пѣхотный полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Рязанскаго, Прапорщикъ **Венеровскій** — въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. Кубанскаго, Подпоручикъ **Вартиковъ**. Крымскаго, Прапорщикъ **Лосевскій**,—оба въ Тифлисскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полкъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 26-го Прапорщикъ **Бѣлановъ** — въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 27-го.

Увольняются въ отпускъ: По Пѣхотѣ. Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ отъ Инфантеріи Князь **Горчаковъ 2-й**, за границу, на вакантное въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта время и сверхъ того на 28 дней. Для излеченія болѣзни. 4-го резервнаго баталіона Литовскаго Пѣхотнаго полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску Маіоръ **Касюра**, за границу: въ Германію, Италію и Южную Францію, на 4 мѣсяца. По Генеральному Штабу. Помощникъ Старшаго Адъютанта, по части Генеральнаго Штаба, въ Главномъ Штабѣ 1-й Арміи, Капитанъ **Войде**, за границу въ Австрію, на 28 дней. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ-Поручикъ **Вѣтринскій**, за границу: во Францію, Германію и въ Остенде, на 2 мѣсяца.

Продолжается срокъ отпуска. По Пѣхотѣ. Причисленному къ Генеральному Штабу, Поручику Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка **Маныкину-Невструеву**, въ губерніи: Орловскую, Ярославскую и Воронежскую, на 7 мѣсяцевъ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Одесскаго Уланскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго полка Ротмистръ **Нейковъ**, съ мундиромъ. Свеаборгскій Плацъ-Адъютантъ, состоящій по Армейской Кавалеріи Поручикъ **Клеопинъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Лейбъ-Кирасирскаго Псковскаго Ея Величества Кадроваго полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску Поручикъ **Турчаниновъ**, Штабсъ-Ротмистромъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Ревельскаго, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Юшковичъ**. Ставропольскаго, Прапорщикъ **Юрковскій**. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 25-го Поручикъ **Калмыковъ**.

Утверждается конфирмація. По Пѣхотѣ. Главнокомандующаго 1-ю Арміею, надъ исключеннымъ изъ службы изъ Нижегородскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ **Сафаревичемъ**, который, за долговременное неприбытіе къ полку и подлоги, разжаловывается въ рядовые.

ПРИКАЗЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

С.-Петербургъ. Мая 23-го дня 1860 года.

№ 118.

Государь Императоръ, согласно представленія Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Высочайше повелѣть соизволилъ именовать впредь: Командующаго войсками Праваго Крыла—*Начальникомъ Кубанской Области*, а Командующаго войсками Лѣваго Крыла—*Начальникомъ Терской Области*, съ сохраненіемъ собственно по военной части прежнихъ наименованій «*Командующихъ войсками*» первому—*Кубанской* и послѣднему—*Терской Областей*.

О таковой Монаршей волѣ, въ дополненіе къ приказу моему отъ 8-го Апрѣля № 77-й, объявляю по Военному вѣдомству, для надлежащей извѣстности.

Подписалъ: *Генералъ-Адъютантъ Сухозанетъ 2-й.*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *29-го мая.*

Въ № 16-мъ газеты «Амуръ» помѣщены слѣдующія свѣдѣнія китайцовъ о Россіи.

«Много было писано русскими о Китаѣ и китайцахъ; но русскіе мало знаютъ, какое понятіе имѣютъ китайцы о русскихъ.

«Въ бытность мою въ Пекинѣ, я имѣлъ случай достать предлагаемый переводъ. Въ послѣднее время, понятія китайцовъ конечно во многомъ измѣнились относительно Россіи, и вѣроятно найдется что либо полнѣе этого очерка, но и онъ, какъ ни краткокъ и ни древенъ, все-таки интересенъ. Подлинникъ писанъ въ первой половинѣ 18-го столѣтія (*).

«Владѣнія Россіи (о-ло-сы) на сѣверо-востокѣ простираются до береговъ самаго моря; на югѣ они граничатъ съ Халлою, землями хасаковъ, чжунгаровъ и тургутовъ, а на западѣ со всѣми европейскими государствами. Исторія говоритъ, что во времена династіи Вэй существовало государство У-лэ-хоу, на берегахъ большй воды (да шуй), называемой Бэй-хай, а при Таньской династіи на сѣверъ отъ сухаго моря (хань-хай) было государство Гу-ли-гань, и владѣнія его на сѣверъ простирались до самаго моря. Во время Юаньской династіи существовалъ Э-ло-су или Анъ кэ-синь по имени р. Анъ-кэ-ла.

«Нынѣшнее названіе рѣки у русскихъ «Ангара», одно и тоже съ Анъ-кэ-ла въ Юаньской исторіи, и государство Анъ-кэ-синъ, упоминаемое въ Юаньской исторіи, тоже что при Танской династіи—Гу-ли-гань; и нынѣшнее названіе народа О-ло-сы тоже что въ Юаньской исторіи Э-ло-сы.

«По общимъ сказаніямъ, въ древнія времена это государство не знало ханскаго титула. Его владѣнія были на сѣверо-западѣ вблизи моря въ странѣ Цзи-ю (Кіевъ), но одинъ изъ старшинъ, именно Иванъ Васильевичъ, принужденный несогласіями и мятежами своихъ родственниковъ, просилъ себѣ на помощь войска изъ шведскаго государства, силою усмирилъ своихъ однофамильцевъ, и самъ провозгласилъ себя ханомъ. Съ того времени донынѣ, въ теченіе болѣе трехъ сотъ лѣтъ, правители этого государства всѣ носятъ названіе Чаганъ-хановъ. Страна холодная, гдѣ болѣе пасмурныхъ дней, нежели ясныхъ, изобиліе въ лѣсахъ и недостатокъ въ народонаселеніи. Государство раздѣлено на восемь намѣстничествъ: Сибирь сы-кэ, Кашань сы-кэ, Фолотимъ сы-кэ, Цзи-ю сы-кэ, Сыша-лянь-сы-кэ, Сань-по-ти-ли-пуръ сы-кэ, Володоэха-ллы сы-кэ, Мо-сы-ва сы-кэ; каждое сы-кэ управляетъ городами и острогами, извѣстными подъ именемъ Бэй-синъ; самое обширное сы-кэ имѣетъ въ завѣдываніи до ста, а самое меньшее отъ десяти до двадцати городовъ и остроговъ.

«На монгольскомъ языкѣ населеніе, гдѣ живетъ народъ, называется бай-синъ, а такъ какъ монголы ближайшіе сосѣди съ русскими, то можно думать, что послѣдніе заняли у первыхъ это слово, измѣнивши его произношеніе; между тѣмъ какъ у минскихъ авторовъ, оно пишется бань-шэнь.

«*Управленіе и законы.* Хану принадлежитъ неограниченная власть; затѣмъ четверо по назначенію изъ чиновниковъ, сопутствующихъ хану по правую и лѣвую сторону, получаютъ высшую власть въ управленіи. Каждая сы-кэ управляется однимъ главнымъ начальникомъ, который на ихъ языкѣ называется гагаринъ, а надъ каждымъ Бэй-синъ поставленъ особенный старшина. Закономъ разрѣшено имѣть рабовъ. У богача вельможи иногда бываетъ нѣсколько тысячъ семействъ въ рабствѣ; они у него обработываютъ землю и прислуживаютъ ему. На прокормъ каждому семейству дается клочекъ земли, съ котораго взимается подать въ казну. Торгъ рабами совершенно свободенъ; можно продавать какъ цѣлыми семействами, такъ и порознь; рабовъ называютъ крестьянами. Крестьяне платятъ подать — десятую часть сбора съ ихъ полей; звѣроловы взносятъ свой оброкъ соболями, лисицами, зайцами и бѣлкою, а съ остальныхъ, которые не занимаются звѣроловствомъ, берутъ въ казну ежегодно по двѣсти серебряныхъ копѣекъ. По уголовнымъ законамъ ихъ, всякій бунтовщикъ противъ государя и правительства наказывается четвертованіемъ; потерпѣвшимъ пораженіе отъ непріятеля и бѣжавшимъ съ поля сраженія отсѣкаютъ голову; разбойникамъ, грабителямъ и убійцамъ также отсѣкаютъ голову; за нанесеніе другому раны виновнику отрубаютъ руку. Воровъ, похитившихъ вещи изъ казенныхъ магазиновъ и кладовыхъ, смотря по количеству учиненнаго ими воровства, наказываютъ обрѣзаніемъ носа или ушей, или жарятъ на огнѣ,—и потомъ отправляютъ въ ссылку. За дѣланіе фальшивой монеты преступнику вливаютъ въ горло растопленную мѣдь и такимъ образомъ умерщвляютъ его. За тайную продажу соли и вина наказываютъ тяжелымъ тѣлеснымъ наказаніемъ, описью имѣнія и потомъ ссылкою. Жена, вступившая въ преступныя связи съ другими, за умерщвленіе своего мужа, зарывается въ землю по самую голову, которая одна остается наружѣ, и такимъ образомъ преступница умираетъ; а мужъ за такое же преступленіе умираетъ на висѣлицѣ; жена, нарушившая свои обязанности и вступившая въ непозволенную связь, подвергается жестокому тѣлесному наказанію, а мужъ за подобное преступленіе, кромѣ тѣлеснаго наказанія, платитъ пеню въ казну. Невѣрность бываетъ только тогда причиною развода, когда одураченная половина представитъ въ высшее присутственное мѣсто преступниковъ совершающихъ (?) преступленіе, да и тогда считаютъ это подлогомъ сговорившихся. Парень и дѣвка, вступившіе между собою въ непозволенную связь, обязаны соединиться бракомъ.

«*Нравы и обычаи русскихъ.* Русскіе свято чтутъ тянь-чжу-цзяо, но не наблюдаютъ ни 1-го ни 15-го числа; мѣсяцъ ихъ состоитъ изъ 29, 30 и 31 дня и 12 мѣсяцовъ составляютъ годъ. По числу четырехъ временъ

(*) Эта статья изъ такъ называемой «государственной» Географіи, изданной въ Пекинѣ при императорѣ Кянь-Лунь. Въ самомъ краткомъ видѣ она переведена на русскій языкъ Леонтьевымъ, и напечатана въ 1778 г. Ред. газ. «Амуръ».

общественное удовольствіе достигается не мертвымъ искусственнымъ сопоставленіемъ лицъ безъ всякой внутренней разумной связи, а сгрупировкою своихъ членовъ около живой мысли, находящей отголосокъ и въ душевныхъ ихъ способностяхъ, освѣжающей умъ, живительно-дѣйствующей на воображеніе и доставляющей имъ, такимъ образомъ, послѣ дневныхъ работъ и трудовъ, источникъ тихихъ, возвышенныхъ наслажденій. Въ этомъ отношеніи, мысль, избранная нашимъ клубомъ, и почва, на которой она развивается, принадлежатъ, конечно, къ числу самыхъ счастливыхъ, новыхъ и поэтическихъ, и остается только желать, чтобы въ соотвѣтствіи съ ними, члены его, внося сюда не одно свое присутствіе, а часть души своей, любовь и уваженіе къ зачатому дѣлу, соревнованіе къ успѣху его, отнюдь не упускали изъ виду и всячески оберегали такой живой, разумный характеръ общественнаго удовольствія. Итакъ, да будетъ С.-Петербургскій Рѣчной Яхтъ-Клубъ достойнымъ представителемъ живаго, сознательнаго удовольствія, да процвѣтаетъ онъ много, много лѣтъ, до плодятся и множатся суда его и да украшаютъ они эту величественную рѣку, да отвратятся отъ нихъ противные вѣтры и отмѣли, и да дастся имъ широкое, плодотворное плаваніе».

И эта рѣчь, точно такъ же какъ и предшествовавшія, вызвала громкія рукоплесканія. За нею послѣдовалъ *экспромтъ* въ стихахъ, произнесенный дѣйствительнымъ членомъ клуба Н. Н. Круглополевымъ. Я подчеркнулъ слово *экспромтъ* потому, что нѣсколько стиховъ, сказанныхъ г. Круглополевымъ, не были подготовлены заранѣе, а пришли ему на умъ во время приведенныхъ мною выше рѣчей. Какъ на экспромтъ и должно смотрѣть на эти строки, о которыхъ я считаю себя не въ правѣ умолчать.

После всѣхъ рѣчей и спичей
Вы позвольте, пять шесть строкъ
Принести — таковъ обычай —
Мнѣ младенцу на зубокъ:
Пусть родителямъ въ забаву,
Въ утѣшенье ихъ сердецъ,
Вырастаетъ онъ на славу
Нашъ малютка - молодецъ.
Пусть цвѣтетъ, растетъ, мужаетъ,
Не по днямъ, а по часамъ,
Пусть надежды оправдаетъ,
Пусть съ отрадой Крѣстный Самъ,
Полюбуется на сына.
Ну, друзья, теперь пора
Еще разъ въ честь Константина
Грянуть дружное ура!

И ура! раздалось, дружное, громкое. Г. Круглополева заставили повторить, и снова раздалось ура!

Я забылъ сказать, что при тостахъ за Государя Императора, Его Августѣйшаго Брата и за процвѣтаніе Клуба, съ флотиліи производились выстрѣлы.

Были еще тосты: за почетныхъ гостей праздника, за командора, усердію котораго Клубъ много обязанъ, за всѣхъ присутствовавшихъ. Послѣ обѣда, гребныя суда отправились на взморье, подъ флагомъ Клуба, въ первый разъ развѣвавшимся на Невѣ. Поздно разъѣхались члены новаго общества: розоперстая Эосъ, просыпающаяся у насъ лѣтомъ очень рано, возстала уже отъ ложа божественнаго супруга своего Титона, неся свѣтъ еще неуспѣвшему заснуть Петербургу.

Пожелаемъ успѣха новому клубу, цѣль котораго серьознѣе цѣли всѣхъ прочихъ клубовъ, имѣющихъ цѣлію одно только удовольствіе своихъ членовъ. Будемъ надѣяться, что новый Клубъ, развивая въ публикѣ любовь къ морскому дѣлу, будетъ, какъ выразился г. Грейгъ, содѣйствовать сближенію русскаго флота съ русской публикой и улучшенію гребнаго судоходства на Невѣ.

Въ настоящее время, С.-Петербургскій Рѣчной Яхтъ-Клубъ считаетъ уже до ста пятидесяти членовъ и около двадцати пяти гребныхъ и парусныхъ судовъ, изъ которыхъ нѣкоторыя выписаны отъ лучшихъ иностранныхъ мастеровъ.

Теперь позвольте обратиться къ отправляющимся *по синимъ волнамъ* въ странствіе болѣе продолжительное нежели тѣ, въ которыя пускались до сихъ поръ члены новаго Яхтъ-Клуба.

Нѣсколько разъ въ недѣлю уносятъ пароходы сотни путешественниковъ къ берегамъ Германіи. Одни изъ нихъ ѣдутъ людей посмотрѣть и себя показать, другіе повеселиться, третьи испытать счастія на зеленомъ полѣ, въ рулетку или въ trente et quarante, освѣжаться, отдохнуть, запастись силами подъ благорастворенньмъ небомъ, исцѣлиться отъ недуговъ. Къ послѣднимъ-то я и обращаю рѣчь мою.

Изъ множества недуговъ, составляющихъ особенность нашего климата, золотуха играетъ чуть ли не первую роль. Мы всасываемъ ее съ молокомъ матери и передаемъ дѣтямъ. Въ Германіи есть источникъ, дѣлающій чудеса надъ золотушными. Этотъ источникъ въ Крейцнахѣ, въ двадцати минутахъ пути отъ Бингена на Рейнѣ, въ двухъ или трехъ часахъ отъ Франкфурта на Майнѣ. Я прожилъ, въ прошедшемъ году, восемь недѣль въ Крейцнахѣ и видѣлъ чудеса. Я видѣлъ дѣтей, хилыхъ, блѣдныхъ, изуродованныхъ золотухою, которыя, послѣ шестинедѣльнаго леченія въ Крейцнахѣ, дѣлались такими свѣжими, живыми и крѣпкими, что весело было на нихъ смотрѣть. Я видѣлъ людей взрослыхъ, разслабленныхъ до такой степени, что ихъ возили на тележкахъ, потому что они не могли ходить; послѣ шестинедѣльнаго леченія они карабкались по окружающимъ Крейцнахъ горамъ, не хуже какого нибудь охотника за дикими козами. О Крейцнахѣ мало говорятъ и мало пишутъ; вы рѣдко встрѣтите замѣтку о немъ въ путевыхъ запискахъ, потому что въ Крейцнахѣ нѣтъ ни рулетки, ни trente et guarante, нѣтъ шумныхъ удовольствій, какъ, напримѣръ, въ Гомбургѣ, въ Висбаденѣ или Баденъ-Баденѣ; но тысячи людей благословляютъ его за исцѣленіе. Если вы одержимы золотухой или вообще худосочіемъ, отправляйтесь въ Крейцнахъ, и вы скажете мнѣ спасибо за совѣтъ. Шумныхъ удовольствій вы тамъ не найдете, но найдете здоровье, великолѣпную природу, покрытыя виноградниками и развалинами рыцарскихъ замковъ горы, десятки легендъ и жизнь тихую, покойную, освѣжающую тѣло и умъ. Трудно найти воды цѣлительнѣе и окрестность живописнѣе, и при всемъ этомъ множество жизненныхъ удобствъ за самую ничтожную плату. И если вамъ сдѣлается скучно въ Крейцнахѣ, захочется жизни пошумнѣй, вздумается *крутнуть* въ рулетку, побывать въ театрѣ, послушать оперу: все это у васъ подъ руками. Два часа пути—и вы въ Эмсѣ, въ Висбаденѣ, въ Франкфуртѣ; пять, шесть часовъ ѣзды—и вы въ Гейдельбергѣ, въ Баденъ-Баденѣ. И за все вы платите гроши. А берега Рейна! Впрочемъ, обо всемъ этотъ разсказать въ нѣсколькихъ словахъ нельзя. Я ограничусь сегодня простымъ указаніемъ, а въ слѣдующемъ фельетонѣ поговорю о Крейцнахѣ и о пути къ нему подробно. Для тѣхъ, кто не дождется моего будущаго фельетона, рекомендую въ Крейцнахѣ Hotel Weber, въ которомъ найдете отличную комнату за талеръ и очень хорошій столъ за двадцать зильбергрошей. Рядомъ съ Hotel Weber, на берегу рѣки Наэ, противъ самаго Кургауза, есть еще нѣсколько отличныхъ отелей. Изъ тамошнихъ врачей особенно рекомендую вамъ двухъ: докторовъ Энгельмана и Траутвейна.

Для Крейцнаха сегодня у меня слишкомъ мало мѣста; а мѣсто есть. Что-же съ этимъ мѣстомъ дѣлать? Лѣто скупо на новости. Позвольте уступить это мѣсто одному изъ моихъ кореспондентовъ, который просилъ меня напечатать въ «Русскомъ Инвалидѣ» присланную имъ статейку о журналѣ «Строитель, Механикъ и Технологъ». Я этого журнала совсѣмъ не знаю; но полагаю, что извѣстіе о немъ будетъ, въ настоящее время, кстати.

Вотъ что говоритъ мой кореспондентъ.

«Въ настоящій вѣкъ, вѣкъ промышлености и акціонерныхъ обществъ, большая часть умовъ занята примѣненіемъ труда и денегъ къ какому нибудь полезному и выгодному предпріятію. Послѣ неудачныхъ попытокъ въ разборѣ акцій разныхъ обществъ и при пониженіи процентовъ на капиталъ со стороны правительства, умы остановились на примѣненіи капиталовъ къ землѣ и ея произведеніямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что знакомство съ этими предметами можетъ принесть существенную пользу занимающемуся ими. Доказывать это въ настоящее время было бы излишне и странно; довольно упомянуть, что по этимъ частямъ нынѣ издается много специальныхъ журналовъ, явившихся, конечно, вслѣдствіе потребности. Изъ числа подобныхъ журналовъ, еще въ 1852 году, явился въ свѣтъ журналъ «Сельскій Строитель», цѣль котораго была научить сельскимъ постройкамъ. Въ послѣднее время программа этого журнала значительно расширилась прибавленіемъ отдѣла: «Механикъ и Технологъ», съ цѣлію описанія фабрикъ, заводовъ и т. п. Съ 1860 года журналъ этотъ сдѣлался еще обширнѣе по своему значенію, сбросивъ съ себя названіе «Сельскій» и пріобрѣтя названіе: «Строитель, Механикъ и Технологъ».

Такимъ образомъ, теперь, въ составъ журнала должны войти описанія построекъ не только хозяйственныхъ, сельскихъ, но и городскихъ; а равно научныя и практическія статьи по механикѣ и технологіи въ обширномъ смыслѣ. Журналъ этотъ, какъ было объявлено въ началѣ года, будетъ издаваться соединенными силами специялистовъ, а редакція, обезпечивъ себя значительными матеріяльными средствами, обѣщала увеличить объемъ его еще болѣе и соблюсти точность въ выходѣ книжекъ. Предъ нами четыре книги «Строителя», изъ которыхъ послѣдняя вышла въ половинѣ апрѣля. Объемъ книжекъ также увеличился; вмѣсто прежнихъ 5 и 7-ти листовъ нѣтъ нумера менѣе 8-ми листовъ; нѣкоторые же имѣютъ 10-ть. При книжкахъ прилагаются отъ трехъ до пяти отчетливо отгравированныхъ деталей и чертежей, относящихся къ тексту журнала. Такимъ образомъ, редакція, со стороны матеріяльной, совершенно выполнила свое обѣщаніе. Что же касается статей, то мы видимъ въ нихъ стремленіе редакціи къ изложенію дѣла по всѣмъ отдѣламъ журнала со стороны практической. До сихъ поръ, въ вышедшихъ 4 №№, мы находимъ статьи весьма капитальныя и полныя: 1) «О сельскихъ постройкахъ». Статья еще не кончена. Въ ней описываются образцовыя строенія заграничныя, удобно примѣнимыя къ нашему хозяйству; а для ясности и удобнѣйшаго примѣненія изложеннаго текстъ поясненъ подробными чертежами. 2) «О сельскихъ оградахъ» съ чертежами. 3) «Объ осушеніи и воздѣлываніи болотъ». Статья современная, полная и подробная. Въ ней излагаются всѣ пріемы этого дѣла, начиная отъ общаго понятія о болотахъ. Статья эта еще не кончена. — Городской домохозяинъ найдетъ для себя дѣльныя соображенія въ статьяхъ: 1) «Объ отопленіи комнатъ разнаго рода печами». 2) «О сбереженіи топлива». Для механика интересны статьи: «Элементы для опредѣленія употребляемаго въ постройкахъ желѣза и чугуна;» «Очеркъ системы постройки лучшихъ лѣсопильныхъ машинъ.» Технологъ легко можетъ примѣнить къ дѣлу статьи: «О добываніи чистаго дегтя», «О приготовленіи гаса изъ дерева и торфа», «Новые приборы свѣтильнаго гаса», «Объ извлеченіи жира и масла помощію сѣрнистаго углерода». Кромѣ этихъ статей, въ вышедшихъ №№ заключается множество другихъ по всѣмъ отдѣламъ журнала. Въ отдѣлѣ же библіографіи разобрано большое число книгъ, вышедшихъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, по части строительной, механикѣ и технологіи. Смѣсь журнала изобилуетъ мелкими статьями. Въ ней не упу-

года, держатъ четыре великихъ поста въ теченіе 40 или 30 слишкомъ дней. По истеченіи зимняго великаго поста начинается новый годъ. Въ обыкновенное время изъ 7 дней два дня постятся, 7-й же день проводятъ въ молитвѣ и праздности, соблюдаютъ умѣренность и бережливость; ненавидятъ войну; отъ природы хвастливы, тщеславны и жадны къ полученію корысти; любятъ насмѣхаться другъ надъ другомъ, склонны къ тяжбамъ и спорамъ; каждый праздничный день мужчины собираются цѣлыми обществами пить вино, и напившись, начинаютъ пѣть пѣсни и плясать. Женщины не удаляются при приходѣ незнакомаго гостя, спорятъ одна передъ другою въ богатствѣ своихъ нарядовъ, любятъ прогуливаться парами и ходятъ по улицамъ, распѣвая пѣсни. При встрѣчѣ съ кѣмъ нибудь изъ старшихъ или высшихъ, простолюдины и вообще младшіе снимаютъ шапки, останавливаются и кланяются, но высшій не отвѣчаетъ подобными знаками почтенія; при встрѣчѣ съ равными, взаимно снимаютъ шапки и дѣлаютъ другъ другу поклонъ; мужчина, при встрѣчѣ съ женщиною, останавливается и дѣлаетъ поклонъ; считаютъ щегольствомъ брить усы и бороду, и завиваютъ волосы весьма красиво. При бракахъ также употребляютъ свахъ и сватовъ; въ день бракосочетанія идутъ въ храмъ для поклоненія, и по окончаніи чтенія цзиновъ, тотчасъ пьютъ сочетальную чашу. Умершихъ кладутъ въ гробъ, относятъ въ храмъ и, по прочтеніи цзиновъ, зарываютъ въ землю на общемъ кладбищѣ. Не пьютъ чаю; платье носятъ суконное, шерстяное и приготовленное изъ пеньки. Изъ пшеничной муки приготовляютъ хлѣбъ (блины), не употребляютъ каши, во время обѣда употребляютъ ложки и небольшія вилки. Весьма уважаютъ торговлю, но мало прилежны къ земледѣлію; знаютъ посѣвы, но не умѣютъ полоть, для паханія коровъ не употребляютъ; вообще земледѣліе весьма плохо, потому что свободныхъ земледѣльцевъ нѣтъ, а обработываютъ землю для доставленія дохода господину. Живутъ по берегамъ рѣкъ и весьма искусны въ плаваніи, употребляютъ арбузныя зерна, большія и малыя серебряныя монеты цѣною въ 5, 10, 50 и 100 копѣекъ; также въ употребленіи и мѣдныя монеты, которыя одинаково ходятъ съ малыми серебряными монетами; 16 вершковъ составляютъ одинъ аршинъ, 12 лань составляютъ фунтъ; прежде 1,000 шаговъ составляли версту, но нынѣ въ верстѣ считаютъ только 500 шаговъ (*). Деревья: дубъ, черешня, вязъ, шиповникъ; хлѣбныя растенія: горохъ, ячмень, просо, овесъ; изъ овощей употребляются ими въ пищу огурцы, тыквы, арбузы, дыни. Домашнія животныя: верблюдъ, лошадь, корова; изъ звѣрей водятся: медвѣдь, волкъ, вепрь, олень, лисица, заяцъ, соболь, бѣлка. Есть еще одно животное, которое водится въ землѣ и при дуновеніи атмосфернаго воздуха умираетъ; его тѣло огромной величины и вѣситъ до десяти тысячъ гиновъ (**) цвѣтъ костей у него бѣлый и блестящій, подобно цвѣту человѣческой кости; употребленіе мяса его полезно въ лихорадкѣ; изъ костей дѣлаютъ посуду; на русскокъ языкѣ этотъ звѣрь называется ма-мынь-га-ва. Изъ летающихъ водятся: гусь, ястребъ, коршунъ, утка, курица; есть еще у нихъ курица не-му-цинь (нѣмецкая), величиною съ гуся, голени высокія, хвостъ короткій, бываетъ пепельнаго цвѣта и пестрая; а иная бѣлая съ темными полосами; цвѣтъ гребня ея безпрестанно измѣняется, при малѣйшемъ прикосновеніи человѣка испускаетъ крикъ, подымаетъ вверхъ хвостъ, а опускаетъ внизъ голову, раздвояетъ хохолъ, крылья опускаетъ до земли и начинаетъ ими грести землю; такихъ курицъ воспитываютъ въ каждомъ домѣ. Рыбъ въ рѣкахъ очень много.

«Музыка у русскихъ—колоколъ, литавра, труба, флейта, гусли и скрипка. Таковы въ общихъ чертахъ *законы, нравы и произведенія русскихъ*.

«При минской династіи ша-мо прегражденъ былъ путь русскимъ въ Китай, и они не имѣли сношеній съ срединнымъ государствомъ. Но при настоящей династіи, въ 12 годъ правленія Шунь чжи, Чагань-хань въ первый разъ прислалъ ко двору посла представить въ дань мѣстныя произведенія страны. Императоръ, весьма довольный искреннимъ исполненіемъ вассальскаго долга, снизошелъ благосклоннымъ вниманіемъ къ посольству, милостиво наградилъ пришедшаго посланника, и повелѣлъ возвратить въ отечество. Въ данномъ указѣ Чагань-хану было сказано: «Твое государство, лежащее на дальнихъ предѣлахъ сѣверозапада, никогда не имѣло сношенія съ свѣтомъ средины. Но нынѣ ты, полный искренняго желанія обратиться къ истинному свѣту, прислалъ посланника представить намъ въ дань свои мѣстныя произведенія. Мы съ особеннымъ удовольствіемъ воззрѣли на твое дѣло, и по одной любви своей—всюду разсѣвать свои милости, наградивъ твоего посланника, повелѣли возвратить въ отечество, чтобы свѣтъ нашего милосердія достигъ самыхъ отдаленныхъ предѣловъ міра. Съ благоговѣніемъ прими это чувство,—и вѣчнымъ храненіемъ подобной вѣрности и покорности ты будешь содѣйствовать изліянію на тебя нашего милосердія». Въ 13 году Чагань-хань опять отправилъ посла представить докладъ и преподнесть дань, но посланникъ не зналъ придворнаго церемоніяла; потому дань была отвергнута, и самъ посланникъ возвращенъ; въ 14 году отправлено было новое посольство съ докладомъ и данью; цѣлыхъ три года оно совершало свой путь, и прибыло въ столицу уже въ пятую луну 17 года. Въ докладѣ были слова русскаго 1765 года и много хвастливыхъ и пустыхъ выраженій. Всѣ вельможи двора единодушно говорили, что это несогласно съ истиннымъ счисленіемъ и сдѣлали докладъ государю объ изгнаніи посланника, но въ ниспосланномъ указѣ было сказано: «Конечно Чагань-хань всѣми силами старается представить себя самостоятельнымъ владѣльцемъ, и выраженія его доклада несогласны съ истинными законами. Но внѣшнее государство съ покорностію обращается къ истинному свѣту, потому и должно снести чрезвычайную надменность, чтобы явить свою любовь и милосердіе. Русскіе живутъ на границѣ міра, не пользуются истиннымъ просвѣщеніемъ и наставленіями, и не смотря на то, они отправили посольство для поднесенія доклада и дани, а потому властію нашею и разрѣшаемъ ихъ невѣдѣніе и невѣжество».

«Понявъ свои заблужденія и великія щедроты богдохана, русскіе совершенно исправились и начали вести себя осмотрительнѣе.»

(*) Китайцы подъ словомъ шагъ разумѣютъ длину лука около 1 сажени.

(**) Гинъ около одного съ половиною фунта.

Въ № 209-мъ *Вѣдомостей Московской Городской Полиціи*, 5-го октября прошлаго года, было объявлено, что въ казенномъ зданіи, гдѣ помѣщаются служащіе въ 1-мъ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, учитель того Корпуса, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Угриновичъ и деньщикъ его Янъ Доиль найдены въ квартирѣ своей мертвыми, съ явными признаками насильственной смерти.

По произведеннымъ розыскамъ, виновнымъ въ убійствѣ оказался рядовой военно-рабочихъ ротъ при Николаевской желѣзной дорогѣ Николай Евдокимовъ, который сначала, при слѣдствіи и въ военномъ судѣ, хотя не сознался въ преступленіи, не смотря на открытыя къ обвиненію его сильныя улики, наконецъ сдѣлалъ въ томъ чистосердечное сознаніе и показалъ, что цѣлью убійства было желаніе ограбить деньги.

Преступнику этому, по конфирмаціи Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, было произведено наказаніе сквозь строй 25-го мая, въ 11 часовъ утра, на площади у Красныхъ воротъ.

---

19 Мая, С.-Петербургскаго Университета студентъ, Рейнгольдтъ Германсонъ, съ лѣстницы разводной части Николаевскаго моста бросился въ Неву, но былъ тотчасъ вытащенъ изъ воды бывшимъ вблизи унтеръ-офицеромъ Мостовой команды, Станиславомъ Хлоницкимъ. Германсонъ, 21 года отъ роду, одержимъ повидимому, вслѣдствіе злоупотребленія органическихъ способностей, ипохондріей и не разъ уже покушался на самоубійство. Больной, послѣ первоначальнаго пособія, отправленъ во 2 Военно-Сухопутный госпиталь.

20 Мая, Петербургской Части, 5 Квартала, въ саду дачи Княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской, при посадкѣ деревъ, найдены два человѣческихъ черепа и верхнія и нижнія конечности. По розыску оказалось, что, назадъ тому около 20 лѣтъ, на этомъ мѣстѣ былъ нерасчищенный лѣсъ; но по какому случаю и кѣмъ были зарыты тѣла, никто объяснить не могъ.

Правленіе 1-го Округа Путей Сообщенія доводитъ до свѣдѣнія домовладѣльцевъ С.-Петербурга, которые на основаніи Высочайше утвержденныхъ 31-го Октября 1858 г. правилъ, о перемощеніи и починкѣ обывательскихъ мостовыхъ въ С.-Петербургѣ, по распоряженію Правленія 1-го Округа Путей Сообщенія, пожелаютъ предоставить Правленію перемощеніе и починку деревянной торцевой мостовой противу домовъ своихъ, что на 1860 годъ, по соглашенію съ г. С.-Петербургскимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ, установлены слѣдующія цѣны: 1) За торцевую мостовую изъ новыхъ сосновыхъ торцевъ, съ положеніемъ сосновыхъ балокъ и досокъ сосновыхъ полуобрѣзныхъ за квадратную саженъ по восьми рублей. 2) За настилку на старыя балки новаго пола съ поставкою новыхъ торцевъ семь рублей пятьдесятъ коп. за квадратную сажень. 3) За поставку на старую досчатую настилку новыхъ торцевъ, съ исправленіемъ мѣстами досчатаго пола шесть руб. за квадратную сажень. и 4) За починку старой мостовой новыми торцами шесть руб. за квадратную сажень При этомъ старый матеріялъ, какъ-то: балки, доски и торцы остаются въ пользу подрядчика, принявшаго на себя перемощеніе и исправленіе торцовыхъ мостовыхъ, не машинной, но обыкновенной ручной выдѣлки.

Домовладѣльцы, желающіе предоставить Правленію исполненіе лежащей на нихъ обязанности по исправленію и перемощенію мостовой предъ ихъ домами, въ прошеніяхъ своихъ, по сему предмету подаваемыхъ въ Правленіе, обязаны: а) подробно означать часть, кварталъ, улицу и № дома, количество необходимой перемостки, или исправленія по одному изъ вышеозначенныхъ 4 способовъ; и б) при таковыхъ прошеніяхъ представлять сполна за перемостку или исправленіе сумму и 5% съ оной, поступающихъ, на основаніи 9 § означенныхъ Высочайше утвержденныхъ правилъ, въ распоряженіе Правленія. Безъ исполненія сихъ условій, прошенія, какъ подаваемыя лично, или чрезъ повѣренныхъ не будутъ принимаемы, а доставляемыя по почтѣ останутся безъ исполненія.

(Вѣд. Спб. Гор. Пол.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Австрійскій Государственный Совѣтъ.

Новый австрійскій государственный совѣтъ. открытъ 31-го (19-го) мая подъ предсѣдательствомъ эрцгерцога Райнера, который, въ сказанной имъ рѣчи, изложилъ цѣль учрежденія и обязанности членовъ. Главное нововведеніе состоитъ въ томъ, что члены будутъ сидѣть по алфавитному порядку. Извѣстно, что вмѣсто отказавшихся членовъ отъ Венгріи, императоръ назначилъ новыхъ. Одинъ изъ нихъ, графъ Аппони, сказалъ рѣчь, въ которой объявилъ, что онъ не имѣетъ никакихъ полночій отъ своихъ сограждан, чтобъ быть ихъ представителемъ, а избранъ волею императора въ это званіе. Эти слова заставятъ задуматься каждаго. Для кого же и для чего же эти депутаты отъ разныхъ провинцій имперіи? Они все таки не будетъ знать истиннаго положенія каждой области и нуждъ ея жителей. Не зная же ихъ, могутъ ли они принимать мѣры къ развитію народнаго благосостоянія? Каждая область Австріи, каждое отдѣльное племя имѣетъ свои обычаи, нравы, потребности. Какимъ же путемъ сообщаютъ они правительству о своихъ нуждахъ? Мѣстныя начальства вовсе не занимаются домаш-

---

щено изъ виду ничего, что можетъ послужить къ пользѣ читателей, даже есть свѣдѣнія о *сравненіи мѣръ и вѣса иностранныхъ съ русскими*, употребляемыхъ при производствѣ разныхъ строительныхъ и техническихъ работъ.—Мы съ намѣреніемъ привели заглавіе выше выписанныхъ статей, чтобы показать, что журналъ «Строитель, Механикъ и Технологъ» поддерживаетъ коренную цѣль изданія, и, какъ видно, съ каждымъ нумеромъ увеличиваетъ свой объемъ сравнительно съ принятой имъ программой. Если этотъ журналъ будетъ издаваться согласно вышедшимъ №№, то, безъ сомнѣнія, онъ доставитъ существенную пользу сельскимъ и городскимъ домохозяевамъ и технологамъ, которые изъ него извлекутъ много практическихъ примѣненій для пользы своего дѣла.

Нѣкто.

ОТЪ МЕДВѢДЕВА КЪ г. УШАКОВУ (*).

Долго и съ величайшимъ вниманіемъ слѣдили мы за нашими періодическими изданіями и съ нетерпѣніемъ ожидали въ нихъ печатнаго отвѣта г. Ушакова на письмо наше, помѣщенное въ 82-мъ № «Инвалида»; наконецъ мы дождались. Ужь, подлинно, купили же мы, какъ говорится, бѣду, да за свои гроши. Въ 103 № «Русскаго Инвалида» г. Ушаковъ разразился по истинѣ образцовою апологіею въ защиту себя, какъ редатора перевода минералогіи Наумана. Хотя г. Ушаковъ и говоритъ въ ней, что онъ съумѣетъ удержаться отъ дальнѣйшей полемики, въ чемъ, замѣтимъ мимоходомъ, мы отчасти и убѣждены, но съ своей стороны, мы, держась русской пословицы: долгъ платежемъ красенъ, просимъ редакцію «Инвалида» не отказать намъ помѣстить еще нѣсколько объясненій по поводу этой пресловутой апологіи.

Посылая наше письмо въ редакцію Инвалида, мы вовсе не предполагали, чтобы оно вызвало со стороны г. Ушакова столь сильное противодѣйствіе. Единственною цѣлію нашего письма было: побудить г. Ушакова опровергнуть безъ сомнѣнія и для него самого непріятныя похвалы, расточаемыя ему фельетонистомъ; въ письмѣ мы высказали желаніе узнать причину, почему именно не напечатано наше предисловіе и почему не помѣщены наши дополненія; изложили также «наше мнѣніе» не въ раздражительномъ состояніи, «не сгоряча», какъ напрасно думаетъ г. Ушаковъ, но, смѣемъ его завѣрить честію, совершенно спокойно, совершенно безпристрастно, что и беремся во всякое время подтвердить; и наконецъ объявили, что постскриптумъ г. Ушакова не заслуживаетъ ни малѣйшаго довѣрія публики. Вотъ содержаніе нашего письма. На него г. Ушаковъ отвѣчаетъ въ 103 № «Русскаго Инвалида» статьею подъ заглавіемъ: «По поводу перевода г. Медвѣдевымъ минералогіи Наумана». Въ ней г. Ушаковъ, между прочимъ, говоритъ: «Письмо г. Медвѣдева было вызванно рецензіею на его переводъ, въ которой неизвѣстный мнѣ рецензентъ слишкомъ хорошо отозвался обо мнѣ, какъ о редакторѣ и слишкомъ мало о г. Медвѣдевѣ, какъ о переводчикѣ», и далѣе: «Г. Медвѣдевъ, *прикрываясь авторитетомъ, сгоряча написалъ свое письмо, доказывающее его раздражительное состояніе, затронутое мелкое самолюбіе и не совсѣмъ похвальное побужденіе*».

Отнюдь никогда не претендуя на похвалу, высказанную неизвѣстнымъ рецензентомъ «Инвалида», мы желали бы однако знать, на чемъ основываетъ свои психологическія наблюденія г. Ушаковъ надъ нашею раздражительностію, затронутымъ мелкимъ самолюбіемъ и не совсѣмъ похвальными побужденіями? Ужь не на томъ ли, что правда глаза колетъ, что мы осмѣлились усомниться въ знаніи г. Ушаковымъ минералогіи Наумана, что мы сказали, что его постскриптумъ не заслуживаетъ довѣрія? Прибавимъ, что говорить о нашей раздражительности и затронутомъ самолюбіи, мы, конечно, не можемъ никому запретить, тѣмъ болѣе писателю наблюдательному, съ талантомъ; но упрекать насъ въ не совсѣмъ похвальныхъ побужденіяхъ—этого, извините, мы не позволимъ.

Г. Ушаковъ говоритъ, что *рецензентъ*, который съ такою похвалою отозвался о немъ, какъ о редакторѣ перевода, *ему не извѣстенъ*. Такъ-ли?!... Почему же неизвѣстный рецензентъ говоритъ, что «*редакторъ г. Ушаковъ исправилъ нѣкоторыя мѣста въ текстѣ.*» Намъ кажется, что измѣненіе текста должно быть извѣстно только тѣмъ, которые знали о существованіи перевода, а знать это они могли только отъ того, кому поручена была редакція этого труда.

Далѣе г. Ушаковъ протекторскимъ тономъ *старается объяснить намъ различіе между рецензентомъ и фельетонистомъ;* онъ говоритъ, что статья, помѣщенная въ 61 № «Инвалида», была рецензія, написанная критикомъ. На это мы позволяемъ себѣ, въ свою очередь, замѣтить г. Ушакову, что если бы это былъ дѣйствительно настоящій, т. е. знающій дѣло рецензентъ, то мы надѣемся, онъ, вѣроятно не на слово бы повѣрилъ предисловію г. Ушакова, что кромѣ текста Наумана, онъ обратилъ бы вниманіе на примѣчанія редактора и что онъ, вѣроятно, замѣтилъ бы г. Ушакову на его примѣчанія, что розсыпь Дуноли не въ Австріи, а въ Австраліи, что оговоренная опечатка «*вмѣсто Шемницъ должно читать Хемницъ*» невѣрна, потому что есть двѣ мѣстности—Хемницъ въ Саксоніи и Шемницъ въ Венгріи, и что это мѣстонахожденіе относится именно къ венгерскому, а не къ саксонскому, и что, дескать, это непростительная погрѣшность редактора противъ географіи; далѣе, что г. Ушаковъ неправильно причисляетъ въ своихъ примѣчаніяхъ демидовидъ къ элиту, а его должно было бы отнести къ классу металлолитовъ и помѣстить вслѣдъ за мѣдною зеленью и что ремеритъ должно причислять не къ коквимбиту, а къ батріогену, что анекдоты въ минералогіи вовсе неумѣстны, что г. Ушаковъ грѣшитъ противу закона химическаго сродства, не смотря на его отвѣтственность какъ редактора, вѣроятно не зная, что кислородныя кислоты соединяются только съ окислами, но не съ простыми элементами металловъ (см. примѣчаніе редактора стр. 289 и 414) и что паралогитъ не даетъ съ водою королька и проч. Вотъ если бы высказалъ онъ ошибки какъ въ нашемъ переводѣ, такъ и въ примѣчаніяхъ г. Ушакова, тогда мы дѣйствительно и назвали бы его рецензентомъ.

Напрасно г. Ушаковъ становится на ходули и съ высоты своего недостигаемаго величія старается доказать намъ свое высокое значеніе редакторства, говоря, что *редакторъ есть лицо отвѣтственное, которое отвѣчаетъ не только за самый переводъ, но и за достоинство избираемаго имъ къ переводу сочиненія*. Мнѣніе это о значеніи редактора извѣстно намъ точно такъ же, какъ и г. Ушакову, но въ тоже время извѣстно, что редакторъ отнюдь не имѣетъ права присвоивать себѣ чужой собственности, какъ сдѣлалъ это г. Ушаковъ, который отрицаетъ нашъ трудъ о мѣстонахожденіи минераловъ, не смотря на то, что этотъ отдѣлъ, составленный собственно нами, оставленъ имъ почти безъ всякаго измѣненія. Послѣ этого можно ли вѣрить въ слова г. Ушакова, который отрицаетъ внутреннее достоинство нашего перевода, считая его никуда негоднымъ?

Далѣе г. Ушаковъ говоритъ, чтобы мы обратились за отвѣтомъ къ типографщику, почему фамилія Медвѣдева напечатана менѣе, а имя Ушакова болѣе крупнымъ шрифтомъ; *имя же Наумана г. Ушаковъ преднамѣренно выпускаетъ*, стараясь этою, отнюдь не остроумною, выходкою, вѣроятно, уколоть насъ и тѣмъ самымъ выставить на видъ публики наше, по мнѣнію его, будто бы мелкое самолюбіе. На это мы отвѣчаемъ, что мы совершенно не претендуемъ на то, что фамилія наша напечатана шрифтомъ микроскопическимъ, а фамилія г. Ушакова буквами чуть не аршинными; но больно то, что имя почтеннаго нѣмецкаго ученаго, которому мы нынѣ обязаны изданіемъ въ свѣтъ руководства къ минералогіи на русскомъ языкѣ, отодвинуто на второй планъ. Забота о томъ, чтобы форма соотвѣтствовала идеѣ, лежитъ не на типографщикѣ, а есть дѣло редакторской корректуры, которой самъ же г. Ушаковъ приписываетъ такое важное значеніе въ дѣлѣ изданія.

Мы считаемъ совершенно излишнимъ распространяться о прочихъ выходкахъ г. Ушакова, именно, что нашъ переводъ сдѣланъ не съ 4-го изданія (подобную выходку г. Ушаковъ не рѣшается назвать должнымъ именемъ), что г. Ушаковъ два года трудился надъ поправкою нашего перевода, что ему несравненно труднѣе было поправлять нашъ трудъ, чѣмъ самому перевести и проч. и проч.; вмѣсто отвѣта мы предлагаемъ г. Ушакову мѣру дѣйствительную, совершенно простую и честную; мы просимъ его сравнить нашу рукопись и опровергнуть ниже напечатанныя наши положенія, выбравъ для того посредниками извѣстныхъ спеціялистовъ, и о результатахъ этого сличенія помѣстить въ одномъ изъ нашихъ повременныхъ изданій.

Положенія наши слѣдующія:

1) Показаніе г. Ушакова, что Минералогія Наумана переведена нами не съ 4, а съ 3 изданія,—несправедливо. Для сравненія должно взять сочиненіе въ цѣлости.

2) Показаніе г. Ушакова, что почти весь переводъ передѣланъ имъ по 4-му изданію,—несправедливо.

3) Отдѣлъ о мѣстонахожденіи минераловъ составленъ нами, а не Науманомъ; въ этомъ дѣлѣ г. Ушаковъ не принималъ участія, исключая самыхъ незначительныхъ дополненій.

4) Постскриптумъ редактора не заслуживаетъ довѣрія публики.

5) Г. Ушаковъ дѣйствительно не воспользовался трудами г. Кокшарова, какъ бы слѣдовало, и, не смотря на свое званіе редактора, не могъ отличить существенно важнаго отъ неважнаго.

6) Показаніе г. Ушакова, что онъ помѣстилъ всѣ изслѣдованія, новѣйшія открытія, новые минералы,—несправедливо.

7) Показаніе г. Ушакова, что переводъ нашъ оказался никуда негоднымъ и отвергнутъ однимъ ученымъ вѣдомствомъ,—несправедливо.

8) Письмомъ нашимъ, мы не отрицали литературныхъ поправокъ редактора.

Въ заключеніе мы покорнѣйше просимъ г. Ушакова сличеніе рукописи произвести въ теченіе недѣли, начиная *съ 29-го мая по 5-е іюня*.

P. S. Г. Ушаковъ замѣчаетъ намъ, *что мы сгоряча забыли даже свое имя*, а потому считаемъ не лишнимъ съ своей стороны замѣтить ему, что имя наше дѣйствительно, то, которое мы выставили въ нашемъ письмѣ, и ошибка эта произошла единственно только отъ того, *что г. Ушакову угодно было уничтожить нашъ заглавный листъ*, на которомъ и выставлено было настоящее наше имя.

М. Медвѣдевъ.

(*) Редакція получила эту статью при слѣдующимъ письмѣ:

«Въ 103 № Русскаго Инвалида редакція помѣстила отвѣтъ г. Ушакова на мое письмо, помѣщенное въ 82 №. Въ письмѣ г. Ушакова нѣтъ почти ни одного слова правды; желая дѣло это покончить, я нарочно прибылъ въ С.-Петербургъ для сличенія моей рукописи вмѣстѣ съ изданнымъ переводомъ.

«А потому я и посылаю снова отвѣтъ г. Ушакову, въ которомъ и приглашаю его сличить вмѣстѣ со мною рукопись.

«Если со стороны редакціи не встрѣтится никакихъ препятствій, то покорнѣйше прошу помѣстить это письмо въ одномъ изъ первыхъ нумеровъ Рус. Инв., такъ какъ по обязанностямъ службы я не могу оставаться въ Петербургѣ болѣе семи дней.

Съ истиннымъ почтеніемъ и пр. М. Медвѣдевъ».

С.-Петербургъ, 27-го Мая.

Редакція «Русск. Инв.» печатаетъ письмо и отвѣтъ г. Медвѣдева единственно потому, что дѣло это касается литературной собственности и ученой извѣстности лицъ, завязавшихъ полемику. Точно также будетъ помѣщенъ и отвѣтъ г. Ушакова.

нею жизнію народовъ, не зная часто и языка ихъ. Они только охраняютъ общественный и бюрократическій порядокъ, заботятся всегда о личныхъ своихъ выгодахъ, а иногда и о пользахъ своего правительства; но самыя потребности страны остаются для нихъ тайною. Рѣшительно не понимаемъ этой системы австрійскаго правительства: Чувствуя затруднительное свое положеніе, оно, по видимому, желало бы сблизиться съ системою управленія Пруссіи, гдѣ просвѣщенный народъ самъ чувствуетъ необходимость въ надзорѣ и попеченіи высшей власти, но древняя, вѣковая рутина все еще держитъ Австрію и не допускаетъ ее до подобнаго сближенія? Австрія ни какъ не хочетъ понять, что Германія вовсе не на той уже точкѣ народной жизни, какъ была до реформы Лютера? Тогда просвѣщеніе ограничивалось высшими сословіями, которыя и управляли судьбами націй. Теперь оно спустилось въ средній слой общества, гдѣ развилось даже гораздо сильнѣе, нежели въ верхнемъ, и потому участіе этого сословія во всѣхъ административныхъ, законодательныхъ и финансовыхъ вопросахъ—необходимо. Вотъ почему западныя государства давно уже и рѣшились созывать постоянно депутатовъ отъ народа, чтобъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія о потребностяхъ и желаніяхъ его. Одна Австрія съ недовѣрчивостію смотритъ на эту систему, видя въ ней какую-то опасность. Но неужели примѣръ Франціи не убѣдилъ ее, что представительство націи вовсе не опасно для Австріи. Императоръ Наполеонъ III ежегодно созываетъ свою законодательную палату, которая обсуждаетъ не только финансовые и законодательные вопросы, но даже иногда пускается въ политику, а между тѣмъ все тихо, спокойно, покорно: все содѣйствуетъ правительству, все идетъ по волѣ его. А между тѣмъ въ числѣ этихъ народныхъ депутатовъ есть республиканцы, орлеанисты, паписты, есть протекціонисты, которыхъ мнѣнія вовсе не согласны съ намѣреніями правительства.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Туринъ, *8-го (27-го) мая.* Здѣсь получено извѣстіе изъ Неаполя, отъ 6 го іюня (23-го мая), что Король неаполитанскій утвердилъ палермскую капитуляцію. Неаполитанскія войска будутъ отправлены изъ Палермы въ Неаполь и Мессину. Неизвѣстно еще, согласится-ли Гарибальди на эту капитуляцію.

Лондонъ, *8-го іюня (27-го мая).* Телеграфное учрежденіе Рейтера обнародовало слѣдующую депешу:

Неаполитанское правительство адресовалось съ просьбою о вмѣшательствѣ не только къ Западнымъ державамъ, но потребовало посредничества всѣхъ пяти великихъ державъ. Англія первая въ томъ отказала. Другія державы также отклонили отъ себя подобное вмѣшательство. Императоръ Наполеонъ отвѣчалъ, что посредничество возможно только между двумя державами. Въ настоящемъ случаѣ посредничество, если оно состоится, признаетъ сицилійскую революцію. Министръ иностранныхъ дѣлъ Англіи, лордъ Джонъ Россель, обѣщалъ сдѣлать представленія Піемонту, чтобы на италіянскомъ материкѣ не возбуждать смутъ, потому что тогда другія державы послѣдуютъ такому же примѣру.

Вѣна, *8-го іюня (27-го мая).* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Въ скоромъ времени императорскимъ декретомъ даровано будетъ венеціянской центральной конгрегаціи право произнесенія своего сужденія, вмѣсто прежняго права совѣщанія, въ административныхъ вопросахъ. Одна подпись президента будетъ достаточна для исполненія рѣшеній конгрегаціи. Она будетъ равномѣрно послѣднею инстанціею въ дѣлахъ судебныхъ. За центральною администрацію остается только право учрежденія расходовъ. Преимущества городовъ, дарованныя патентомъ 24-го апрѣля 1815 года, нынѣ вновь будутъ подтвержены.

ГЕРМАНІЯ. (Nord.) Правительство Гессенъ-Кассельскаго курфиршества, согласно обѣщанію, данному имъ германскому сейму, даровало своимъ подданнымъ новую конституцію. Такимъ образомъ Гессенъ имѣетъ ихъ теперь три, а именно: конституцію 1831 года, которая существовала 18 лѣтъ и никогда не была законнымъ образомъ отмѣнена; другая, данная въ 1852 году, была составлена самою слѣпою реакціею и оспариваемая въ законности своей Пруссіею, какъ равно и отвергаемая собственными жителями, и наконецъ, нынѣшняя, которую самъ германскій сеймъ присвоиваетъ себѣ право насильственно дать гессенскимъ жителямъ, тогда какъ она должна быть составлена депутатами народа.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 2-го іюня (21-го мая).* (J de S.-P.) Preussische-Zeitung отвѣчаетъ на статью Constitutionnel слѣдующее: «Французская газета жалуется, что въ Германіи, а особливо въ Пруссіи, господствуетъ сильное раздраженіе противъ Франціи, и старается доказать, что Германіи вовсе нечего опасаться. «Откуда происходитъ этотъ страхъ—спрашиваетъ Constitutionnel—кто угрожаетъ Германіи? Пруссія всѣхъ менѣе должна была бы не довѣрять Франціи, потому что между ними не было никакихъ спорныхъ вопросовъ, или неудовлетворенныхъ требованій.» Никто болѣе насъ не желаетъ, говоритъ Preussische-Zeitung, чтобъ опасенія германскихъ газетъ были дѣйствительно такъ неосновательны, какъ увѣряетъ Constitutionnel, потому что Германія искренно желаетъ жить въ мирѣ со всѣми своими сосѣдями, а въ особенности съ Франціею. Это правда, что нѣкоторые голоса въ Германіи требовали возврата отъ Франціи Эльзаса и Лотарингіи; но за то сколько голосовъ во Франціи требуютъ рейнской границы? Правда также, что уже сорокъ лѣтъ мы не имѣли никакого повода жаловаться на Францію, и потому почитаемъ, что съ обѣихъ сторонъ лучше воздержаться отъ оскорбительныхъ статей по какимъ бы то ни было прежнимъ границамъ. Но если Constitutionnel спрашиваетъ насъ, гдѣ причина всеобщей недовѣрчивости противъ насъ, мы можемъ отвѣчать ему собственными его словами: «Надобно, чтобъ Германія, какъ и вся Европа пріучились къ *законному преобладанію*, которое Франція пріобрѣла опять въ царствованіе императора Наполеона III, потерявъ его нѣкогда въ 1815 году.—Вѣнскіе трактаты были дипломатическимъ подтвержденіемъ нашихъ пораженій, и уничтожены двумя славными войнами, выдержанными нами противъ Россіи и Австріи. Съ этихъ поръ мы возвратили свое равновѣсіе въ политическомъ мірѣ. Но это положеніе вовсе не составляетъ угрозы для нашихъ сосѣдей, а гарантію для всѣхъ государствъ, потому что имперія будетъ означать миръ только съ условіемъ, чтобъ быть представительницею могущества и величія Франціи».—Вотъ именно какая теорія волнуетъ и безпокоитъ Европу, возбуждая новыя опасенія. Самая наивность французскаго публициста, съ которою онъ насъ старается успокоить подобными фразами, доказываетъ только, до какой степени самолюбіе сдѣлалось для Франціи безотчетнымъ чувствомъ. Или это самолюбіе нарочно выставлено? Тогда мы должны еще больше возставать противъ подобныхъ требованій. «Франція пріобрѣла опять свое законное преобладаніе.» Нельзя того *опять* пріобрѣсть, чего прежде не было. Конечно, при Лудовикѣ XIV и Наполеонѣ I было подобное фактическое преобладаніе; но мы знаемъ также, что оно вызывало каждый разъ коалиціи, точно такъ же, какъ и противъ Испаніи, когда та присвоила себѣ это преобладаніе. Но ни одна держава не имѣла надъ Европою *законнаго* преобладанія. «Трактаты 1815 года разрушены двумя послѣдними войнами Франціи противъ Россіи и Австріи».—Мы знаемъ, что въ отдѣльныхъ случаяхъ эти трактаты нарушены силою обстоятельствъ и что подобныя нарушенія были признаны Европою. Но это новость, чтобъ эти трактаты, на которыхъ основаны поземельныя владѣнія всей Европы, были уничтожены. Кто выставляетъ подобныя мнѣнія, тотъ не долженъ удивляться, если возбуждаетъ недовѣрчивость и опасенія.—Мы до сихъ поръ думали, что равновѣсіе Европы именно въ томъ состоитъ, чтобъ никакая держава не расширяла своихъ границъ. По теоріи же Constitutionnel Франція не прежде пріобрѣтетъ свое равновѣсіе, какъ прочія державы признаютъ законное ея преобладаніе. Послѣ этого парижская газета не должна удивляться, что нѣмецкія газеты имѣютъ законную причину къ недовѣрчивости.»

АВСТРІЯ. *Вѣна, 31-го (19-го) мая.* (N. Pr. Ztg.) Сегодня происходило открытіе новаго государственнаго совѣта. Предсѣдатель эрцгерцогъ Райнеръ привѣтствовалъ собраніе рѣчью, въ которой изложилъ цѣль собранія и обязанности членовъ. Они будутъ сидѣть по алфавитному порядку. Венгерскій графъ Аппони сказалъ рѣчь, въ которой объявилъ, что Венгрія еще впервые должна подавать голосъ не въ собственномъ своемъ сеймѣ. Впрочемъ онъ замѣтилъ, что не имѣетъ на это полномочія своихъ согражданъ, а избранъ самимъ императоромъ.—На другой день императоръ Францъ-Іосифъ принималъ членовъ въ тронной залѣ и сказалъ имъ: «Я созвалъ васъ въ увѣренности, что вы будете содѣйствовать моимъ усиліямъ къ развитію благосостоянія всѣхъ моихъ народовъ. При совѣщаніяхъ вашихъ вы должны имѣть въ виду, что судьба каждой отдѣльной части Имперіи тѣсно связана со всѣми прочими, и что всякая попытка къ ослабленію этой связи не можетъ быть терпима. Всѣ должны имѣть одинаковыя права и обязанности. Цѣль моя состоитъ въ счастіи всѣхъ моихъ народовъ. Господь благословитъ наши общія усилія.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 31-го (19-го) мая.* (Nord) Въ Монитерѣ сказано: «Правительство почитаетъ долгомъ протестовать противу всякаго рода предположеній, злостныхъ обвиненій и необдуманныхъ перетолкованій, уже нѣсколько недѣль продолжающихся по поводу присоединенія Савоіи и Ниццы къ Франціи. Только послѣ счастливой войны и послѣ событій, которыя значительно увеличили Сардинію, король Викторъ Эммануилъ по справедливому требованію императора и для сохраненіи выгодъ самихъ провинцій, отдѣленныхъ отъ прочихъ владѣній его цѣпью высокихъ горъ, согласился подписать трактатъ объ уступкѣ ихъ Франціи, послѣ торжественнаго собиранія голосовъ самого народа. Что могло быть откровеннѣе, правильнѣе, законнѣе? И однако же, подъ вліяніемъ враждебныхъ страстей, или слишкомъ усердной дружбы приписываютъ французскому правительству намѣреніе произвесть въ Европѣ затрудненія и искать случая къ новому расширенію границъ. Оно одушевлено совершенно противнымъ желаніемъ. Мы гласно объявляемъ, что французское правительство соболѣзнуетъ о проискахъ, которыми стараются всякій день распространять самые невѣрные слухи о его намѣреніяхъ. Императоръ употребляетъ всѣ свои усилія для возстановленія въ Европѣ всеобщей довѣренности. Единственное его желаніе состоитъ въ томъ, чтобъ жить въ мирѣ со своими союзниками, развивая только внутреннія средства Франціи.»

— Въ Монитерѣ же объявлено: «Гарибальди вступилъ въ Палермо 27-го мая и овладѣлъ большою частію города. Войска сосредоточились въ замкѣ, и бомбардировка тотчасъ же началась. Вспыхнуло нѣсколько пожаровъ. 28-го числа въ полдень Гарибальди атаковалъ замокъ. Результатъ еще неизвѣстенъ»

— Здоровье принца Іеронима все еще въ опасномъ положеніи.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 30-го (18-го) мая.* (Nord.) Times пишетъ: «Чѣмъ бы ни кончилось предпріятіе Гарибальди, можно сказать, что сицилійская революція самая упорная и сильная изъ всѣхъ, которыя мы видѣли въ нынѣшнемъ столѣтіи. Причины этого сопротивленія заслуживаютъ особеннаго вниманія. Можно понять, что народъ, угнетенный иноземцами, или угрожаемый вторгшимися врагами, можетъ возстать и взяться за оружіе. Патріотизмъ можетъ заглушить всѣ чувства личнаго благосостоянія; можно понять почему испанцы вели смертельную войну противъ короля Іосифа; почему русскіе сожгли Москву въ 1812 году; почему Германія возстала противъ Наполеона I. Но въ Италіи италіянцы сражаются съ италіянцами. Весь народъ вооружился, чтобъ низвергнуть свою династію и передать правительство другой. Это странно. Историческіе примѣры доказываютъ намъ непродолжительность междоусобій. Въ Парижѣ іюльская революція продолжалась три дня; въ Пруссіи въ 1848 году еще меньше. Если войско вступаетъ въ борьбу съ народомъ, то первое одерживаетъ верхъ. Домашнія революціи удаются нечаянностію или вовсе не удаются. Теперь же въ Сициліи сражаются съ неимовѣрнымъ ожесточеніемъ противъ династіи, которая за шестьдесять лѣтъ тому назадъ нашла себѣ убѣжище въ Сициліи и патнадцать лѣтъ была защищаема сицилійцами противу иноземцевъ. Отчего же произошла теперь такая ненависть? У сицилійцевъ нѣтъ арміи, дисциплины, пушекъ, и однакоже они, съ помощію горсти гарибальдистовъ, сражаются съ удивительнымъ мужествомъ и заставляютъ думать, что одержатъ побѣду. Вотъ что значитъ лишиться любви и довѣренности своего народа. Это жестокій урокъ для всѣхъ династій.»

— 28-го мая свирѣпствовала въ Англіи сильная буря со снѣгомъ. Здѣсь никогда не запомнятъ снѣга позже 13-го мая. Говорятъ, что много судовъ погибло во время этой бури.

— Теперь получаются отовсюду самыя печальныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ жестокой бури, свирѣпствовавшей два дня у береговъ Англіи. Лойдъ получилъ извѣстія, что болѣе ста кораблей разбились, и многіе погибли съ людьми и грузомъ. Между Ярмутомъ и Тейною выброшено на берегъ до сорока судовъ. Вѣтеръ былъ такъ силенъ, что подхвативъ женщину и ребенка, бросилъ ихъ въ колодезь, гдѣ они жестоко пострадали.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Opinion Nationale пишетъ: «Гарибальди въ Палермо, гдѣ и учредилъ свою главную квартиру. Въ троицынъ день, 27 мая, началъ онъ атаку въ 4 часа утра. Борьба была упорная, но непродолжительная, потому что ввечеру городъ былъ уже во власти инсургентовъ. Послѣ Палермо, Мессина не можетъ долго держаться, не смотря на свою крѣпость. Овладѣвъ ею, Гарибальди переправится черезъ проливъ на твердую землю, и королевство Франциска II будетъ уничтожено.»

— Pungolo сообщаетъ, что маркизу Вилламарино приказано оставить Неаполь, если неаполитанское правительство не откажется отъ своихъ обвиненій, сдѣланныхъ противъ Піемонта, по поводу экспедиціи Гарибальди. Въ тоже самое время Канофари выѣдетъ изъ Турина.

— Ломбардскіе города продолжаютъ составлять сборы для экспедиціи Гарибальди. Абіате-Грасіо далъ 4000 лиръ, Камерлата 2000 и пр.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— (Ind. B.) Изъ Марселя, отъ 1-го іюня, пишутъ: «Императрица Александра Ѳеодоровна прибыла въ здѣшній городъ въ половинѣ одиннадцатаго утра. Придворныя кареты ожидали Ея Величество и мѣстныя начальства встрѣтили Ее. Августѣйшая путешественница отправилась въ императорскомъ вагонѣ вмѣстѣ съ графомъ Киселевымъ и маршаломъ Кастелланомъ.

— Изъ Генуи пишутъ, что Замбіянки взятъ подъ стражу и отвезенъ въ Туринъ. Нѣсколько іезуитовъ схвачены въ Генуѣ и въ другихъ піемонтскихъ городахъ. Вооруженія Сардиніи продолжаются. Генуя сильно укрѣпляется.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 29-го Мая.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни)
Большой музыкальный вечеръ.
Составъ вечера.

1) Оркестръ музыки Эмануила Баха.
2) Труппа парижскихъ пѣвицъ и комиковъ.
3) Венгерскіе національные танцоры.
4) Хоръ московскихъ цыганъ.

Въ продолженіе всего лѣтняго сезона даны будутъ музыкальные вечера.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 по полудни.

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, откырта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ по полудни, за входъ 10 к.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Постоянная выставка Земледѣльческихъ машинъ, въ манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ часовъ по полудни.

ОБЩЕСТВО ПАРОХОДСТВА САМОЛЕТЪ ПО Р. Р. ВОЛГѢ И КАМѢ.

Съ 1-го іюня, впредь до измѣненія, пассажирскіе пароходы Общества Самолетъ будутъ отправляться изъ Твери до Перми по Воскресеньямъ и Средамъ, до Саратова по Вторникамъ и Пятницамъ, до Казани шесть разъ въ недѣлю по Воскресеньямъ, Понедѣльникамъ, Вторникамъ, Средамъ, Четвергамъ и Пятницамъ; до Нижняго Новгорода, ежедневно. Пароходы отходятъ изъ Твери въ 6 часовъ утра, вскорѣ по прибытіи С.-Петербургскаго почтоваго поѣзда. Срочные товары принимаются по соглашенію съ отправителями. Подробныя свѣдѣнія сообщаются въ конторѣ Общества, въ Гончарной улицѣ въ домѣ Прокоповича, съ 10 час. утра до 2 час. по полудни, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

ОТПРАВЛЕНІЕ НЕВСКИХЪ ЛЕГКИХЪ ПАРОХОДОВЪ.

Съ 8-го мая къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ близъ Черной рѣчки, въ Новую деревню къ Заведенію искусственныхъ минеральныхъ водъ, къ Каменному острову и на Крестовскій островъ отъ Лѣтняго сада на острова: по утру въ 7, $7\frac{1}{2}$, 8, 9, $9\frac{1}{2}$, 10, 11, 12, часовъ по полудни: въ 1, 2, $2\frac{3}{4}$, 3, 4, 5, 6, $6\frac{1}{2}$, 7, 8, 9 и 10 часовъ; отъ Крестовскаго острова къ Лѣтнему саду, заходя къ означеннымъ пристанямъ, по утру въ 8, $8\frac{1}{2}$, 9, 10, $10\frac{1}{2}$, 11, 12; по полудни въ 1, 2, 3, $3\frac{1}{2}$, 4, 5, $5\frac{1}{2}$, 6, 7, $7\frac{1}{2}$, 8, 9, 10 и 11 часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Старую деревню, заходя къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ, Заведенію минеральныхъ водъ и въ Новую деревню къ пристани Яхтъ-Клуба, по утру въ $6\frac{1}{2}$, 8, $10\frac{1}{2}$, по полудни въ $1\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}$, $5\frac{1}{2}$, $7\frac{1}{2}$ и $9\frac{1}{2}$ часовъ. Отъ Старой деревни къ Лѣтнему саду, заходя къ тѣмъ же пристанямъ, по утру въ $7\frac{1}{2}$, $6\frac{1}{4}$, $11\frac{1}{2}$, по полудни въ $2\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{2}$, $6\frac{1}{2}$, $8\frac{1}{2}$, и $10\frac{1}{2}$ часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Екатерингофъ по утру въ 7 и 9 часовъ, по полудни въ 2 и 4, часа. Отъ Екатерингофа къ Лѣтнему саду по утру въ 8 и 10 часовъ по полудни въ 3 и 5 час.

Пароходы, отправляясь въ Екатеринговъ и обратно къ Лѣтнему Саду, заходятъ къ пристани у Англійской набережной.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 115. ВТОРНИКЪ, 31-ГО МАЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 27-го и Дополненія къ Высочайшимъ приказамъ, отданныхъ 25-го и 26-го, Высочайшій приказъ о чинахъ гражданскихъ 27-го мая 1860 года.—Объявленія отъ Комитета о Раненыхъ.
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Посѣщеніе Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Его Августѣйшими Братьями Николаевской-Чесменской богадѣльни.—Самара.—Ярославль.
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Гессенская конституція.—Телеграфическія депеши.—Германія.—Великобританія.—Италія.
ФЕЛЬЕТОНЪ: Московская Хроника.—Товарищество «Общественная польза».

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, мая 27-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Вторые Драгунскіе полки 6-ти Легкихъ Кавалерійскихъ дивизій и оба Драгунскіе полка 7-й Легкой Кавалерійской дивизіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го сего Мая Положенія, присоединяются къ Кирасирскимъ Кадровымъ полкамъ: Елисаветградскій Драгунскій Принца Карла Баварскаго—къ Лейбъ-Кирасирскому Псковскому Ея Величеста, коему именоваться Лейбъ-Драгунскимъ Псковскимъ Ея Величества полкомъ. Украинскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго—къ Екатеринославскому Кирасирскому Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны, коему именоваться Екатеринославскимъ Драгунскимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны полкомъ. Новомиргородскій Драгунскій—къ Глуховскому Кирасирскому Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны, коему именоваться Глуховскимъ Драгунскимъ Ея Императорскаго Высочечества Великой Княгини Александры Іосифовны полкомъ. Новоархангельскій Драгунскій—къ Астраханскому Кирасирскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, коему именоваться Астраханскимъ Драгунскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкомъ. Черниговскій Драгунскій—къ Новгородскому Кирасирскому Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, коему именоваться Новгородскимъ Драгунскимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны полкомъ. Нѣжинскій Драгунскій—къ Стародубовскому Кирасирскому Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго, коему именоваться Стародубовскимъ Драгунскимъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго полкомъ. Финляндскій Драгунскій—къ Кирасирскому Военнаго Ордена, коему именоваться Драгунскимъ Военнаго Ордена полкомъ. Арзамасскій Драгунскій—къ Малороссійскому Кирасирскому Принца Алберта Прусскаго, коему именоваться Малороссійскимъ Драгунскимъ Принца Алберта Прусскаго полкомъ.

Назначаются Шефами полковъ: Его Королевское Высочество Принцъ Карлъ Баварскій—Олонецкаго Пѣхотнаго, коему именоваться Олонецкимъ Пѣхотнымъ Его Королевскаго Высочества Принца Карла Баварскаго полкомъ. Его Королевское Высочество Принцъ Оранскій—Вологодскаго Пѣхотнаго, коему именоваться Вологодскимъ Пѣхотнымъ Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго полкомъ. Генералъ-Инспекторъ всей Кавалеріи, Генералъ-Адъютантъ **Графъ фонъ-деръ-Паленъ**—Драгунскаго Военнаго Ордена, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ и званіяхъ.

Производится за отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Адъютантъ Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Князя Васильчикова 1-го, Ротмистръ Елисаветградскаго Гусарскаго Ея Императорскаго Высочесіва Великой Княгини Ольги Николаевны полка **Гессе**, въ Маіоры, съ зачисленіемъ по Армейскй Кавалеріи и съ назначеніемъ для особыхъ порученій къ нему же Гералъ-Адъютанту Князю Васильчикову 1-му.

Назначаются. По Межевому Корпусу. Межевые Инженеры: Подполковникъ **Фольцъ**—Младшимъ Членомъ Полтавской Межевой Палаты, Капитанъ **Ананьевъ**—Директоромъ Чертежной этой же Палаты и Штабсъ-Капитанъ **Богородскій**—Директоромъ Чертежной Черниговской Межевой Палаты.

Опредѣляются въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Корнетовъ Литовскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Алберта полка Поручикомъ, **Каменскій**—въ Лейбъ-Гусарскій Павлоградскій Его Величества полкъ, прежнимъ Корнетскимъ чиномъ. По Линейнымъ Баталіонамъ. Уволенный изъ Подпоручиковъ 6-го резервнаго баталіона Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Поручикомъ, **Бѣльскій** въ Кавказскій Резервный Линейный № 2-го баталіонъ прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Волынскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Корнетъ **Каменскій**—въ Ахтырскій Гусарскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полкъ. По Пѣхотѣ. Перновскаго Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Подпоручикъ **Лейхтфельдъ**—въ Павловскій Кадетскій Корпусъ. 4-го резервнаго баталіона Брянскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова полка Штабсъ-Капитанъ **Исаевъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Черниговскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельмаршала Графа Дибича Забалканскаго полка. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Линѣйнаго № 1-го баталіона Восточной Сибири Подпоручикъ **Брилевичъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Ладожскаго Пѣхотнаго полка. По Артиллеріи. 5-й Сводной Резервной Артиллерійской бригады Поручикъ **Вейсбахъ**—въ штатъ Московской Полиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, Штабсъ-Капитаномъ.

Увольняются въ отпускъ, за границу: По Кавалеріи. Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величеству, Штабсъ-Ротмистръ Кавалергардскаго Ея Величества полка **Графъ Ферзенъ**, для излеченія болѣзни, въ Германію и Францію, на 6 мѣсяцевъ. По Корпусу Жандармовъ. Полковникъ **Масловскій 3-й**, для излеченія болѣзни, къ минеральнымъ водамъ въ Виши, во Франціи, на 28 дней и Прапорщикъ **Рупертъ** въ Германію, Францію и Италію, на 6 мѣсяцевъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Нелидовъ 3-й** въ Пруссію, Францію и Швейцарію, на 11 мѣсяцевъ.

Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи. Нарвскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручику **де-Витту 1-му**, для излеченія болѣзни, въ Германію, Швейцарію, Италію и Францію, на 6 мѣсяцевъ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка Поручикъ **Дедюлинъ**. Глуховскаго Драгунскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны полка Штабсъ-Капитанъ **Гуровъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Бѣлорусскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Ротмистръ **Эрнстъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По Пѣхотѣ. Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка Подпоручикъ **Красильниковъ** Поручикомъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Маіоръ **Дрентельнъ**, Подполковникомъ и съ мундиромъ. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. По Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи 2-й Артиллерійской бригады Поручикъ **Гилленшмидтъ**, съ переименованіемъ въ Титулярные Совѣтники.

ДОПОЛНЕНІЯ
къ Высочайшимъ Приказамъ, отданныхъ
Мая 25-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, на бывшемъ сего числа въ Царскомъ Селѣ ученьи Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковымъ баталіонамъ: Его Величества и Царскосельскому и Образцовому Пѣхотному полку, съ особеннымъ удовольствіемъ изволилъ найти части эти въ превосходномъ состояніи, а всѣ движенія и построенія исполненными съ примѣрною точностію, быстротою и замѣчательнымъ знаніемъ всѣми чинами своего дѣла.

Послѣ того Его Императорское Величество, вызвавъ по тревогѣ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій и Гусарскій Имени Своего полки, а также состоящую при Офицерской Стрѣлковой Школѣ Стрѣлковую роту Образцоваго Пѣхотнаго полка и команды: Собственнаго Его Величества Конвоя и Царскосельскую Жандармскую,—равномѣрно остался совершенно доволенъ какъ поспѣшностію, такъ и отличнымъ устройствомъ, съ коими они явились на сборное мѣсто,—за что Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ и вызваннымъ по тревогѣ полкамъ, жалуетъ по пятидесяти копѣекъ, прочимъ же частямъ по двадцати пяти копѣекъ серебромъ на человѣка.

Мая 26-го дня 1860 года

Государь Императоръ, на произведенномъ сегодня въ Гатчинѣ ученьи Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковому баталіону Императорской Фамиліи и Лейбъ-Гвардіи Кирасирскому Ея Величества полку, изволилъ найти части эти въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ и всѣ движенія и построенія, исполненными означеннымъ полкомъ, съ примѣрною пылкостію, точностію и знаніемъ всѣми чинами онаго своего дѣла,—за что Его Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе Начальствующимъ лицамъ, нижнимъ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

26-го мая 1860 года.

Въ одной изъ предъидущихъ хроникъ я обѣщался поговорить о вновь открытой библіотекѣ г. Черенина. Извѣстно, что въ Москвѣ вовсе нѣтъ даровой публичной библіотеки, и что даже надежда на устройство таковой не предвидится, по крайней мѣрѣ, въ скоромъ времени. Газеты, со словъ М. П. Погодина, прогремѣли о томъ, что Г. А. Чертковъ намѣренъ пособить этому существеному недостатку, но теперь мы за достовѣрное слышали, что библіотека Г. А. Черткова будетъ открыта только для нѣкоторыхъ знакомыхъ ему лицъ; впрочемъ, зная богатый и рѣдкій составъ этого книгохранилища, нельзя не порадоваться *даже* и тому, что хоть нѣкоторые будутъ имѣть возможность пользоваться этой библіотекой. И такъ, при отсутствіи даровыхъ библіотекъ и при постоянно, сильно развивающейся страсти къ чтенію въ нашемъ обществѣ, устройство библіотекъ съ платой за чтеніе книгъ, должно быть встрѣчено съ радостью, и учрежденіе библіотекъ требуетъ справедливой, вѣрной оцѣнки. Каталогъ А. Ѳ. Черенина показываетъ намъ, что въ новой библіотекѣ находятся всѣ лучшія произведенія русской литературы; по мѣрѣ выхода новыхъ книгъ, онѣ пріобрѣтаются библіотекою. Нѣсколько журналовъ старыхъ годовъ сохраняются не разрозненными и не разбитыми по статьямъ, какъ это, напримѣръ, дѣлается въ Летучей библіотекѣ. Число французскихъ книгъ пока довольно ограничено, но по требованію подписчиковъ новыя изданія поступаютъ въ библіотеку даже и въ томъ случаѣ, еслибъ требуемая книга не принадлежала къ разряду беллетрическихъ. При библіотекѣ устроенъ прекрасный кабинетъ для чтенія газетъ и, съ будущаго года, журналовъ; всѣхъ русскихъ періодическихъ изданій А. Ѳ Черенинъ выписываетъ 39. За занятіе въ кабинетѣ платится 10 коп. сер. всѣми посѣтителями, кромѣ подписчиковъ, которые пользуются этомъ преимуществомъ безплатно. Цѣны за чтеніе книгъ въ библіотекѣ А. Ѳ. Черенина довольно умѣренныя; желающіе получать книги и журналы въ первомъ и во второмъ мѣсяцахъ по ихъ выходѣ платятъ 16 р. въ годъ, 10 р. въ полгода, 7 р. въ три мѣсяца и 2 р. 50 к. за одинъ мѣсяцъ. За чтеніе въ пятомъ и шестомъ мѣсяцахъ по выходѣ платятъ 8 р. въ годъ, 6 р. въ полгода, 4 р. въ три мѣсяца 1 р. 50 за одинъ мѣсяцъ. За чтеніе однѣхъ книхъ, или однихъ журналовъ платится половинная цѣна. Если какая нибудь книга или журналъ, значащіеся въ каталогѣ библіотеки, при требованіи подписчика не окажутся на лицо, въ такомъ случаѣ библіотека обязывается выдать требуемое въ теченіе семи дней. Политическія ежедневныя газеты, иллюстрированныя изданія, сводъ законовъ и книги, составляющія библіографическую рѣдкость на домъ не отпускаются. Постоянные подписчики пользуются ихъ чтеніемъ въ кабинетѣ библіотеки безплатно. Рѣшительно не можемъ понять, какимъ образомъ попалъ въ этотъ разрядъ сводъ законовъ, и почему подписчики лишены права брать его на домъ? Книга эта должна быть настольною и подручною во всѣхъ библіотекахъ, какъ это принято въ Императорской публичной библіотекѣ. Понадобилась кому нибудь какая нибудь справка въ сводѣ законовъ, онъ идетъ въ кабинетъ для чтенія и тамъ тотчасъ же находитъ, что ему нужно. Необходимость держать Сводъ Законовъ настольною книгою напомнила мнѣ случай, бывшій прошлаго года въ Москвѣ съ однимъ моимъ пріятелемъ. Вообразите себѣ, что ни въ одномъ книжномъ магазинѣ ему не рѣшились показать требуемой книги и самъ коммиссіонеръ II-го отдѣленія г. Лоскутовъ рѣшился на это не иначе, какъ съ условіемъ, чтобы нуждающійся купилъ у него тотъ томъ, къ которому относилась необходимая справка. Хорошо еще, что мой пріятель богатый человѣкъ, ну, а что если бы средства не позволяли ему купить нужной книги? Что если бы у него при бѣдности не было и знакомыхъ чиновниковъ, которые рѣшились бы достать изъ присутственнаго мѣста запрещенный плодъ..... Охъ! тернистъ путь бѣдныхъ людей!

Сосѣдъ г. Черенина, Н. Н. Полевой, соблазненный успѣхомъ своей прошлогодней сферы, теперь придумалъ другую, болѣе завлекательную, и потому на этотъ разъ надѣется на еще большіе барыши. Я уже говорилъ, что въ прошломъ году подписчики *мнимыхъ* журналовъ и книгъ были приманены книжной лотереей и портретами; какъ бы вы думали, что предлагаетъ теперь г. Полевой? Лотерею изъ часовъ,—не вѣрите, прочтите объявленіе: *Одинъ изъ двухъ подписчиковъ* библіотеки получаетъ безплатно: 1) Серебряные карманные часы (плоскіе, но не глухіе) швейцарской работы, или 2) Большіе парижскіе столовые часы изящной формы съ изваяніемъ, помѣщеннымъ надъ циферблатомъ или наравнѣ съ нимъ (смотря по желанію). Образцы такихъ часовъ имѣются въ библіотекѣ, и каждый желающій подписаться на нихъ, можетъ ихъ видѣть. Они выдаются не ранѣе какъ чрезъ шесть мѣсяцевъ по взносѣ годовой платы. Жаль, что не объявлено, будетъ ли лотерея разыгрываться при общемъ собраніи подписчиковъ, или счастливые смертные узнаютъ о своемъ счастіи неожиданно, сюрпризомъ. Но погодите; на часахъ не останавливаются благодѣянія Н. Н. Полеваго: одинъ изъ сорока подписчиковъ непремѣнно получаетъ сюрпризъ въ 30 р. сер., состоящій или изъ великолѣпныхъ парижскихъ столовыхъ часовъ, или изъ карманыхъ часовъ накладнаго золота превосходной работы. Не позже десяти дней по взносѣ годовой платы, каждому подписчику выдается въ видѣ сюрприза какая либо вещь заграничной работы, цѣною отъ 50 к. до 30 р. сер. Кромѣ того, такъ какъ часы, получаемые однимъ изъ каждыхъ двухъ подписчиковъ, будутъ выданы не ранѣе полугода, то библіотека считаетъ обязанностью своею по возможности обезпечить каждаго въ пятирублевомъ залогѣ и въ точномъ выполненіи объявленнаго, и потому каждому подписчику выдается также безплатно, но тотчасъ же по взносѣ за годовой абонементъ: 1) Книгъ на четыре рубля серебромъ; книги оцѣнены всѣ ниже каталожной цѣны. 2) Двѣ прекрасныя иностранныя раскрашенныя картины на два р. сер., вторая выдается чрезъ три мѣсяца. 3) Фотографическая группа на бумагѣ изъ трехъ лицъ, по желанію подписчика. 4) Черезъ три мѣсяца каждый подписчикъ получаетъ кромѣ того превосходный фотографическй портретъ.

Что сказать объ этой лотереѣ? Во первыхъ, по моему мнѣнію, всякая вещь, всякое предпріятіе должны быть прежде всего тѣмъ, для чего они назначены. Театръ учрежденъ для сценическихъ представленій, для развитія драматическаго искусства, а сенатъ, какъ высшее судебное мѣсто, для разбирательства разнаго рода административныхъ дѣлъ, сословныхъ отношеній, частныхъ, судебныхъ дѣлъ; странно было бы, еслибъ въ сенатѣ давали сценическія представленія, а въ театрѣ рѣшались судебныя дѣла; странно было бы именно потому, что нѣтъ очевидной причины изъ театра дѣлать сенатъ, а изъ сената театръ. Вотъ почему я рѣшительно не могу одобрить плана Н. Н. Полеваго, который подъ названіемъ библіотеки, устроиваетъ часовой магазинъ съ лотереей. Какъ настоящій подписчикъ г. Полеваго, я знаю, что библіотека его состоитъ изъ нѣсколькихъ залежалыхъ книжонокъ тридцатыхъ годовъ, переводныхъ романовъ, разрозненныхъ журналовъ прошлыхъ двухъ лѣтъ и все это мы, подписчики, получаемъ съ трудомъ; не лучше ли было бы организовать правильнѣе библіотеку, купить для нее хоть собраніе сочиненій русскихъ авторовъ, нежели устроивать при книжной спекуляціи часовую спекуляцію? Боже мой! Когда же у насъ дѣло просвѣщенія перестанутъ смѣшивать съ мелкимъ торгашествомъ, непозволительнымъ расчетомъ, и всю эту спекуляцію предпочитать полезной цѣли просвѣщенія! Вездѣ, во все у насъ вводятъ посторонніе расчеты, цѣль нажиться на чужой счетъ, заманить публику громкими обѣщаніями на первомъ планѣ, а себя прикрыть не только благонамѣренными фразами, да еще выдавать за просвѣтителей народныхъ! Настоящіе *дешевые товары*, которыми ежегодно обманываютъ довѣрчивую публику на Ѳоминой недѣлѣ!

Эхъ! грустно, ей Богу, смотрѣть на всѣ эти спекулятивныя предпріятія! Куда ни взглянешь, вездѣ видишь неудачи; тамъ не такъ взялись за дѣло, тутъ работаютъ, спустя рукава, лишь бы съ рукъ сошло, и всюду на первомъ планѣ цѣль—какъ нибудь поскорѣе нажиться. Съ такими грустными мыслями вышелъ я изъ часовой лавки Н. Н. Полеваго, надъ которой вы читаете престранную вывѣску: «Библіотека для Чтенія», и пошелъ по Кузнецкому Мосту. Но здѣсь мысли мои далеко не разсѣялись. Картинки, вывѣшенныя у оконъ двухъ магазиновъ еще болѣе убѣдили меня въ томъ, что у насъ никто изъ предпринимающихъ что либо, не хочетъ предварительно узнать, имѣетъ ли онъ какія нибудь данныя, чтобы добросовѣстно исполнить свое предпріятіе. Неужели же слѣдуетъ говорить о томъ, что плохое исполненіе какого нибудь предпріятія показываетъ недостатокъ самолюбія въ предпринимающемъ? А казалось бы, православный народъ давно уже на этотъ счетъ прекрасно выразился своими всегда вѣрными поговорками: «Взявшись за гужъ, не говори, что

же чинамъ поименованнаго полка, бывшимъ въ строю, жалуетъ по пятидесяти коп. серебр. на человѣка.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, Мая 22-го дня 1860 года, увольняются: по Императорской Медико-Хирургической Академіи, Главный Докторъ 2-го Военно-Сухопутнаго С.-Петербургскаго госпиталя, Заслуженный Профессоръ Императорской Медико-Хирургической Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Рклицкій*, за болѣзнію, отъ должности Главнаго Доктора означеннаго госпиталя, съ оставленіемъ въ званіи Заслуженнаго Профессора Академіи. Въ отпускъ, за границу: по части Инженерной, Членъ Управленія Начальника Инженеровъ 1-й Арміи, Статскій Совѣтникъ *Владыганскій*, на четыре мѣсяца, для излеченія болѣзни; по Императорской Медико-Хирургической Академіи, Прозекторъ Анатомическаго Института той Академіи, Статскій Совѣтникъ *Груберъ*, по 1-е Сентября сего года.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Астраханскаго Плацъ-Адъютанта.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе одного мѣсяца отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансіи Помощниковъ Почтмейстеровъ: въ губер. городѣ Астрахани; въ уѣздныхъ городахъ: въ Валдаѣ, Новгородской губ.; въ Шацкѣ, Тамбовской губ.; въ Галичѣ, Костромской губ.; въ Старомъ Осколѣ, Курской губ.; въ Нерчинскѣ, Читинской области; въ Богородскѣ, Московской губ.; въ Скопинѣ, Рязанской губ.; въ Нижнедѣвицкѣ, Воронежской губ.; въ Артыркѣ, Харьковской губ.; въ Городнѣ, Черниговской губ.; въ Ананьевѣ, Херсонской губ. и въ Оханскѣ, Пермской губерніи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *31-го мая.*

Посѣщеніе Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Его Августѣйшими Братьями Николаевской-Чесменской Богадѣльни.

23-го сего мая, въ часъ пополудни, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Августѣйшими Братьями Своими, въ сопровожденіи Генералъ-Адъютанта Зиновьева, изволилъ посѣтить Николаевскую-Чесменскую Военную Богадѣльню. Заблаговременно предувѣдомленные объ этомъ призрѣваемые нижніе чины выстроились у главнаго подъѣзда, имѣя на флангѣ служащихъ офицеровъ. Директоръ Богадѣльни, встрѣтивъ Ихъ Императорскія Высочества, подалъ Государю Наслѣднику рапортъ и записку о Богадѣльнѣ, представивъ при томъ бывшихъ здѣсь Директора Канцеляріи Комитета о Раненыхъ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лукьяновича, Смотрителя Богадѣльни съ его Помощниками, Секретаря, Медика и прочихъ Чиновниковъ; за тѣмъ Его Императорское Высочество, поздоровавшись со стариками инвалидами (*) обошелъ ряды ихъ и со многими разговаривалъ, спрашивая о прежней ихъ службѣ; потомъ осмотрѣлъ комнаты нижнихъ чиновъ, бывшій дворецъ и зимнюю церковь, гдѣ былъ встрѣченъ протоіереемъ Засимовскимъ со крестомъ и святою водою. Приложившись ко кресту, Его Высочество осматривалъ замѣчательный иконостасъ, вышитый разными шелками и золотомъ, и обратилъ особенное вниманіе на древній запрестольный образъ—бывшую плащаницу—на шелковой, серебромъ вышитой, матеріи. Изъ церкви Ихъ Высочества вошли въ столовую, гдѣ были собраны къ обѣду инвалиды, и, Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, взявъ чарку водки, сказалъ: *за ваше здоровье*; *Государь приказалъ мнѣ вамъ кланяться.* Призрѣваемые благодарили со слезами за эту милость, а Директоръ Богадѣльни, Генералъ-Адъютантъ Толстой, поднявъ чарку, обратился къ инвалидамъ со словами: «Старики! выпьемъ за здоровье Государя Императора и поблагодаримъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ за милостивое посѣщеніе; попросимъ Государя Наслѣдника Цесаревича передать чувство истинной нашей признательности общему нашему Отцу Батюшкѣ—Царю за всѣ Его милости и попеченія о насъ.»—Отвѣтомъ на это было единодушное, потрясающее русское сердце, громкое ура! За тѣмъ Ихъ Высочества пробовали обѣдъ, осмотрѣли кухню, пекарню, квасоварню, хлѣбную; посѣтили призрѣваемыхъ офицеровъ въ ихъ комнатахъ, разговаривали съ ними о прежней ихъ службѣ, входили даже въ подробности ихъ прошлаго и пробовали обѣдъ. По выходѣ изъ зданія Богадѣльни, одинъ изъ призрѣнныхъ офицеровъ просилъ Ихъ Высочества осмотрѣть разведенный имъ собственно садикъ, что Государь Наслѣдникъ исполнилъ съ большою готовностью и доставилъ тѣмъ неизъяснимое удовольствіе старому служивому; потомъ Ихъ Высочества посѣтили лазаретъ, и осмотрѣли его во всѣхъ подробностяхъ. Отсюда Ихъ Высочества, въ сопровожденіи Директора Богадѣльни, изволили отправиться на принадлежащую Богадѣльнѣ Румянцовскую дачу, гдѣ осмотрѣли устроенные для помѣщенія семейныхъ инвалидовъ (по примѣру Павловской Слободы въ г. Гатчинѣ) дома, посѣтили квартиры каждаго старика, осматривали всѣ хозяйственныя при домикахъ заведенія, входили въ самыя мельчайшія подробности относительно жизни инвалидовъ и ихъ содержанія, и потомъ, возвращаясь къ экипажамъ чрезъ огороды Богадѣльни, Его Высочество Государь Наслѣдникъ заходилъ въ теплицу, устроенную для разведенія ранней зелени и огурцовъ, употребляемыхъ призрѣваемыми офицерами.

При прощаніи Его Высочество милостиво благодарилъ Директора Богадѣльни Генералъ-Адъютанта Толстаго за доставленное Ему и Его Братьямъ удовольствіе: видѣть въ такомъ отличномъ состояніи одно изъ первыхъ благотворительныхъ по цѣли своей учрежденій. Въ особенности Его Высочеству понравилось устройство семейныхъ домовъ.

Во время осмотра Богадѣльни, Его Высочество подробно распрашивалъ Директора Богадѣльни обо всемъ, относящемся до этого учрежденія; сопутствовавшіе Государю Наслѣднику Августѣйшіе Братья Его съ такимъ же вниманіемъ старались узнать во всей подробности все относящееся до призрѣнія инвалидовъ и вообще раненыхъ. Поэтому Генералъ-Адъютантъ Толстой представилъ Ихъ Высочествамъ подробное свѣдѣніе о находящихся въ призрѣніи въ Николаевской-Чесменской Военной Богадѣльнѣ чинахъ, а Директоръ Канцеляріи Комитета о Раненыхъ имѣлъ счастіе отвѣчать Ихъ Высочествамъ на дѣланные вопросы о доходахъ и капиталахъ Богадѣленъ и дѣятельности Комитета. Посѣщеніе Ихъ Высочествами Николаевской-Чесменской Военной Богадѣльни останется долго памятнымъ для инвалидовъ. Оно показало имъ всю степень вниманія Государя Императора и Его Царственной Семьи къ ихъ прежней службѣ; оно послужило живымъ доказательствомъ, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не только не пропадаютъ, но даютъ право на общее уваженіе и любовь, примѣры которыхъ подаются Высокимъ Цѣнителемъ каждаго подвига, совершеннаго для пользы и славы Отечества.

А. Емельяновъ.

(*) Въ Богадѣльнѣ призрѣваются 18 штабъ и оберъ-офицеровъ и 388 нижнихъ чиновъ.

Изъ нихъ:

Служили:	Лейбъ-Гвардіи въ полкахъ и командахъ	142.
	Армейскихъ войскахъ. Пѣхотѣ	27.
	— Кавалеріи	3.
	— Артиллеріи	10.
	Во Флотѣ	16.
	— Внутренней стражѣ и инвалидныхъ командахъ	59.
	Въ военно рабочихъ баталіонахъ и рабочихъ экипажахъ	29.
	— градскихъ полиціяхъ	12.
	Разныхъ вѣдомствъ	90.
Поступили на службу.	При Императрицѣ Екатеринѣ Великой	2.
	При Императорѣ Павлѣ I-мъ	1.
	— Императорѣ Александрѣ Благословенномъ	310.
	— Императорѣ Николаѣ I-мъ	75.
Находились:	Въ отечественной войнѣ	67.
	— битвахъ. При Бородинѣ	10.
	— Кульмѣ	14.
	— Лейпцигѣ	18.
	— Парижѣ	40.
	Въ Персидской и Турецкой войнахъ	69.
	При взятіи штурмомъ г. Варшавы	70.
	— оборонѣ Севастополя	1.
	— усмиреніи Венгровъ	1.
Имѣютъ:		
Знаки отличія:	Военнаго Ордена	14.
	Св. Анны	97.
	Прусскаго желѣзнаго креста	14.
	Польскаго за военное достоинство	70.
Медали:	Въ память 1812 года	67.
	За взятіе Парижа	40.
	— Персидскую и Турецкую войны	69.
	— взятіе штурмомъ г. Варшавы	70.
	— оборону Севастополя	1.
	— усмиреніе Венгровъ	1.
	Съ надписью за усердіе	9.
	Бронзовую въ память войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ	14.

Въ томъ числѣ.

Раненыхъ	8.
Лишившихся одной ноги	6.
——— ——— руки	3.
Слѣпыхъ	37.
Старѣе 90 лѣтъ	1.
—— 80 —	36.
—— 70 —	62.
—— 60 —	247.
—— 50 —	24.
—— 40 —	18.

Въ числѣ офицеровъ находятся: Поручикъ Сеттерборгъ (84 лѣтъ), начавшій службу въ 1794 году; Штабсъ-Капитанъ Алексѣевъ (78 лѣтъ), начавшій службу въ 1796 году; Подпоручикъ Поздюнинъ (75 лѣтъ), начавшій службу въ 1797 году и Поручикъ Жлударевъ (87 лѣтъ), начавшій службу въ 1799 году.

Самара *30-го апрѣля.* Стоящая у насъ погода заставляетъ надѣяться въ настоящемъ году на урожай. О состояніи озимей отовсюду получаются утѣшительные отзывы. Небольшіе, но сильные дождички и теплый воздухъ чрезвычайно способствуютъ къ развитію растительности травъ. 22, 24 и 26 апрѣля были сильные вѣтры. Волга очень бушевала и не обошлось безъ несчастій. Такъ 22-го апрѣля, часу въ 1 по полудни, противу винныхъ магазиновъ, почти на серединѣ рѣки, на глубинѣ 10 саж., сильнымъ ударомъ вѣтра захлеснуло и опрокинуло вверхъ дномъ лодку, плывшую съ 20 пассажирами изъ села Переволоки, Сызранскаго уѣзда, въ Самару. Въ числѣ пассажировъ было 14 человѣкъ безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, 1 удѣльный и 4 государственныхъ крестьянъ и 1 ставропольская мѣщанка. На крикъ о помощи скоро поданы были утопающимъ двѣ лодки; но по случаю вѣтра и сильнаго волненія не могли быть спасены, утонули и по настоящее время не отысканы 4 солдата, 2 государственныхъ крестьянина и хозяинъ лодки, удѣльный крестьянинъ Козьма Борисовъ.—24-го апрѣля былъ подобный же случай. Удѣльные крестьяне, Самарскаго уѣзда, села Мордовскихъ-Липяговъ, бывшіе по случаю воскреснаго дня на базарѣ въ Самарѣ, отправились въ часъ по полудни Волгою въ лодкѣ въ означенное село. Число пассажировъ было до 24 человѣкъ, къ нимъ присоединился еще одинъ мѣщанинъ. Быстротою теченія лодку ударило о пароходную баржу, опрокинуло, и всѣ бывшіе въ ней люди упали въ воду. Спасено было 19 человѣкъ и изъ нихъ 16 приведены въ чувство, а троимъ, за всѣми мѣрами, жизнь не могла быть спасена. Тѣла остальныхъ утонувшихъ не отысканы. *(Самар. Вѣд.)*

Ярославль. *21-го мая.* Настоящая весенняя погода началась съ 15-го мая. Съ этого времени температура воздуха, постепенно возвышаясь, дошла до +20°. Временемъ идутъ дожди, иногда довольно большіе, съ громомъ и молніей, но отъ дѣйствія весенняго солнца и юговосточнаго вѣтра скоро просыхаетъ. Всѣхъ родовъ деревья, не болѣе какъ въ три дня, покрылись роскошною зеленью; яблони, вишня, черемуха и кустарныя садовыя деревья начали цвѣсти. Благодаря попутному вѣтру, съ этой же недѣли здѣшняя пристань стала оживляться низовыми судами съ хлѣбомъ.

— 15 мая былъ послѣдній спектакль на здѣшнемъ

не дюжъ». «Не давши слово крѣпись, а давши слово—держись». «Назвался груздемъ, такъ полѣзай въ кузовъ».

Только библіографы, да старые театралы помнятъ, что, въ началѣ прошлаго десятилѣтія, извѣстный любитель драматическаго искусства П. Н. Араповъ издалъ «Драматическій Альбомъ», при которомъ было приложено нѣсколько портретовъ лучшихъ нашихъ сценическихъ артистовъ и артистокъ. Пертреты были исполнены крайне плохо: сходства не было ни въ одномъ, литографія необыкновенно неудачная; однимъ словомъ, издателю порядкомъ таки досталось за эти приложенія отъ всѣхъ журналовъ того времени. Правда, что послѣ П. Н. Араповъ поправилъ свой промахъ, издавъ въ прошломъ году великолѣпный въ полномъ смыслѣ этого слова «Драматическій букетъ». Лучшій изъ парижскихъ художниковъ работалъ для этого букета надъ изображеніемъ раскошнѣйшихъ цвѣтовъ петербургской драматической и балетной труппъ. И такъ П. Н. Араповъ показалъ два примѣра: одинъ, какъ слѣдуетъ издавать портреты, а другой, какъ не слѣдуетъ ихъ издавать; но вѣдь уже давнымъ давно извѣстно, что изъ двухъ примѣровъ, слѣдуютъ всегда дурному. Нѣкто г. Гольдгамеръ вздумалъ издать фотографію съ рисованныхъ на память портретовъ «Драматическаго Альбома». Вы, можетъ быть, думаете, читатель, что я шучу; но могу васъ увѣрить, что я убѣжденъ въ своихъ словахъ; только при этомъ условіи могли выйти такіе слабые фотографическіе снимки, какіе издалъ на дняхъ г. Гольдгамеръ, и какіе теперь висятъ у оконъ нѣкоторыхъ магазиновъ Кузнецкаго моста. По всему видно, что издатель этихъ картинъ понятія не имѣетъ о фотографическомъ станкѣ; ни одному лицу не придано надлежащей позы: всѣ сидятъ какъ-то сгорбившись; рисунокъ почти безъ всякихъ оттѣнковъ и очень слабъ; нѣкоторыя лица напомнили мнѣ мое дѣтство, когда, бывало, я нарисую кружокъ, въ немъ двѣ точки, продолговатую линію съ крючкомъ и подъ этимъ крючкомъ черту, и воображаю, что нарисовалъ прекрасное лицо. Нечего и говорить, что выраженія въ лицѣ нѣтъ никакого. Я держусь той мысли, что при изданіи портретовъ артистовъ и артистокъ необходимо снимать ихъ въ костюмахъ, и даже стараться схватить лучшій моментъ въ лучшей роли; это будетъ гораздо интереснѣе, нежели портретъ артиста просто, внѣ сцены. Портреты многихъ артистокъ выиграли бы отъ этого. Само собою разумѣется, что я желаю, чтобъ моею мыслью воспользовались люди, болѣе понимающіе это дѣло нежели г. Гольдгамеръ. Что мое предложеніе встрѣтитъ сочувствіе въ публикѣ, видно изъ того, что въ прошломъ году разошлись тысячи экземпляровъ портретовъ Садовскаго въ роли Расплюева (Свадьба Кречинскаго).

По поводу изданія г. Гольдгамера, мнѣ разсказывали довольно забавный анекдотъ, который я намѣренъ передать читателямъ моихъ хроникъ въ «Русскомъ Инвалидѣ», буде таковые найдутся.—Издатель (виноватъ, чуть было не проговорился художникъ) г. Гольдгамеръ, предпринявъ свое изданіе, былъ у всѣхъ артистовъ и артистокъ съ просьбою позволить ему издать ихъ портреты. На такое предложеніе г. Гольдгамера, одна изъ артистокъ вдругъ отвѣчала вопросомъ:

— Зачѣмъ вамъ мой портретъ!

Издатель, озадаченный такимъ отвѣтомъ, разсыпался въ похвалахъ огромному таланту артистки и долго говорилъ о томъ, какъ публика жаждетъ видѣть поскорѣе ея портретъ.

— О! на счетъ публики не безпокойтесь; у нея уже есть въ рукахъ мой портретъ, помѣщенный въ «Развлеченіи», отвѣчала актриса.

Какъ понять этотъ намекъ на «Развлеченіе», гдѣ, какъ извѣстно, помѣщаются однѣ каррикатуры? Былъ ли это внутренній голосъ, который предупреждалъ артистку въ недобросовѣстности издателя; была ли то насмѣшка надъ каррикатурой—я, какъ плохой психологъ, не рѣшаюсь опредѣлить.

Кстати я заговорилъ о психологіи: съ лучшимъ изъ московскихъ психіатровъ на дняхъ былъ случай, который заставляетъ опасаться за его жизнь. Извѣстный докторъ г. Саблеръ проходилъ по Преображенской больницѣ съ цѣлью навѣстить своихъ паціентовъ той палаты, въ которой помѣщаются самые кроткіе изъ умалишенныхъ. Не предвидя никакой опасности, докторъ шелъ спокойно, какъ вдругъ былъ остановленъ сильнымъ ударомъ въ бокъ, нанесеннымъ однимъ изъ самыхъ рослыхъ съумасшедшихъ. Неожиданность удара и сила его заставили упасть несчастнаго г. Саблера; но умалишенный повторилъ свой ударъ въ затылокъ; докторъ лишился памяти и уже тогда получилъ третій ударъ. Все это произошло такъ мгновенно скоро, что сторожа не могли поспѣть на помощь къ г. Саблеру; ему тотчасъ пустили кровь и отвезли домой больнаго. Всѣмъ извѣстно, что умалишенные обладаютъ необыкновенной силой и потому докторъ находится въ довольно опасномъ положеніи.

Общество Испытателей природы дѣлало вчера вторую геологическую и ботаническую экскурсію; къ сожалѣнію, разныя обстоятельства помѣшали мнѣ принять участіе въ этой экскурсіи, цѣль которой, какъ извѣстно, популиризовать естественныя науки.

Извѣстный намъ историкъ С. Соловьевъ продолжаетъ трудиться надъ своими изданіями; на дняхъ вышелъ 9-й томъ его Исторіи Россіи, заключающій въ себѣ царствованіе Алексѣя Михайловича и пятый выпускъ его учебника русской исторіи. Изданіе этихъ книгъ принадлежитъ торговому дому К. Т. Солдатенкова и Н. М. Щепкина, чуть ли не единственному добросовѣстному издательскому дому въ Москвѣ.

Въ заключеніе моей хроники я хочу сказать нѣсколько словъ о мѣрахъ, принятыхъ калужскимъ губернскимъ начальствомъ для уничтоженія нищенства.—Нищіе—это язва нашего общества, русскіе пролетаріи; давно уже изъ нищенства образовался промыселъ, ремесло, къ которому родители пріучаютъ дѣтей съ дѣтства; сначала на рукахъ у матерей они протягиваютъ руки и кричатъ: «Христа ради»! потомъ сами, подростя, бѣгаютъ по улицамъ и большимъ дорогамъ, осаждая проходящихъ и проѣзжающихъ. Нельзя не порадоваться прекрасной мысли калужскаго губернскаго начальства принять мѣры къ уничтоженію этого вреднаго промысла; пока въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ мы находимъ только собраніе свѣдѣній о количествѣ нищихъ въ уѣздахъ и о причинахъ ихъ нищенства: изъ этихъ свѣдѣній видно, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ все селеніе на зиму уходитъ въ сосѣдніе уѣзды собирать, называя себя погорѣлыми и обжигая для этого на себѣ платье, иногда и лица. Этотъ промыселъ употребителенъ и въ другихъ губерніяхъ. Многія женщины нанимаютъ калѣкъ дѣтей и съ ними уходятъ въ Москву, надѣясь тамъ разжалобить православныхъ своими калѣками; хотя свѣдѣнія не говорятъ о томъ, чтобы въ нѣкоторыхъ деревняхъ прибѣгали къ искусственному изуродованію дѣтей, но мы увѣрены, что и такіе случаи далеко не рѣдкость. На дняхъ; на московскихъ улицахъ мы замѣтили новый способъ разжалобить проходящихъ: взявъ на прокатъ крышу гроба, баба собирала на погребеніе, говоря, что у ней померъ сынъ и что ей его нечѣмъ похоронить. Многіе поддавались на эту удочку, и не подозрѣвая, что безпріютныхъ и бѣдныхъ священники хоронятъ даромъ, по приказанію полиціи. О причинахъ нищенства можно было бы много распространиться, но по моему, тутъ собственно двѣ главныя: 1) дѣйствительная бѣдность и 2) привычка. Первой могутъ помочь устройства благотворительныхъ обществъ, рабочихъ домовъ, гдѣ бы за посильную работу бѣдные обезпечивались пищей и одеждой, богадѣленъ для стариковъ, пріютовъ для дѣтей. Вторую причину искоренятъ исправительныя мѣры, къ которымъ необходимо прибѣгать въ городахъ. Конечно, здѣсь нищимъ найдется много занятій; хотя бы въ Москвѣ мы можемъ предложить начальству употреблять бродягъ для очищенія улицъ и уничтоженія навозныхъ кучъ, обильныхъ въ московскихъ улицахъ. Конечно, здѣсь надо быть справедливымъ преждевсего, а то, пожалуй, получивъ распоряженіе отъ высшаго начальства очищать улицы бродягами, полицейскіе чиновники начнутъ останавливать безъ разбору всѣхъ проходящихъ, дурно одѣтыхъ. Что это вещь возможная, я сужу по тому, что въ одномъ, хорошо мнѣ знакомомъ городѣ, полицейскіе чиновники получали съ Думы довольно значительныя суммы на ежегодное очищеніе мостовыхъ; желая распорядиться этимъ экономически, чиновники давали будочникамъ приказаніе забирать ежедневно по стольку-то людей для очистки улицъ. Ну, будочники и забирали всѣхъ встрѣчныхъ!

Недостатокъ мѣста заставляетъ меня отложить до слѣдующей хроники продолженіе вопроса о нищихъ.

Кореспондентъ.

ТОВАРИЩЕСТВО «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».

Изъ приложеннаго къ № 36-му Сенатскихъ Вѣдомостей Устава, Высочайше утвержденнаго въ 11-й день марта, мы узнаемъ, что для распространенія круга дѣйствій существующаго въ С.-Петербургѣ, и столь извѣстнаго по своей полезной дѣятельности, Торговаго Дома, подъ фирмою: Струговщикова, Похитонова, Водова и К°, учреждается Товарищество на паяхъ, подъ названіемъ «Общественная Польза». Мы такъ часто упоминали объ учрежденіяхъ и изданіяхъ этого Торговаго Дома, успѣвшаго, въ теченіе кратковременной своей дѣятельности, оказать столько услугъ отечественному просвѣщенію, что теперь считаемъ долгомъ посвятить нѣсколько строкъ для ознакомленія нашихъ читателей съ устройствомъ Товарищества, въ которое переходитъ упомянутый Торговый Домъ и съ надеждами, которыя справедливо могутъ имѣть его настоящіе и будущіе участники, а также и публика.

При самомъ учрежденіи Торговаго Дома гг. Струговщикова и Похитонова, въ началѣ 1858 года, какъ только онъ объявилъ о направленіи и порядкѣ будущей своей дѣятельности, возникло множество толковъ, Дѣло разсматривалось съ разныхъ выгодныхъ и невыгорныхъ сторонъ: одни пророчили ему успѣхъ; другіе скорое паденіе, по причинѣ преждевременности подобнаго предпріятія; но едва ли кто нибудь отрицалъ благонамѣренность и очевидную пользу для общества отъ этого новаго учрежденія. Говорили, что мы еще недостаточно приготовлены къ чтенію книгъ серьозныхъ и потому главная вѣтвь дѣятельности новаго Торговаго Дома — изданіе книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія и преимущественно по отдѣлу наукъ физическихъ и естественныхъ—останется непроизводительною. Но уже въ первый годъ своего существованія, Торговый Домъ доказалъ, что хорошо обдуманное и исполненное изданіе ученыхъ и популярныхъ сочиненій есть дѣло не только полезное для публики, но и довольно выгодное для кармана издателей. Это смекнули и другіе предпріимчивые и образованные люди и въ тоже время явились попытки къ учрежденію двухъ акціонерныхъ компаній съ цѣлію весьма близко подходившею къ цѣли Торговаго Дома. Мы не будемъ входить здѣсь въ изслѣдованіе не вполнѣ

театрѣ, послѣ того театральная труппа перешла на Рыбинскую сцену. На долю Ярославскаго общества остались только гулянья въ загородномъ саду, циркъ Велле, военная музыка и дачи въ живописныхъ окрестностяхъ города. *(Яр. Губ. В.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Гессенская Конституція.

Если бъ счастіе народовъ зависѣло отъ конституцій, то конечно гессенцы были бы самымъ счастливымъ народомъ въ свѣтѣ. У нихъ теперь не *одна*, а *три* конституціи. Это истинный embarras de richesse. Когда въ Парижѣ разразилась іюльская революція 1830 года и вслѣдъ за тѣмъ бельгійская, то большая часть германскихъ державъ, вспомнивъ давнишнія и неисполненныя свои обѣщанія съ 1813 года, чтобъ дать своимъ народамъ всѣ права, соотвѣтствующія общественному порядку и монархическому элементу власти, спѣшили даровать имъ конституціи, которыхъ образцы видѣли во Франціи и Бельгіи. Въ числѣ этихъ державъ было и гессенское курфиршество. Оно созвало народныхъ депутатовъ. Тѣ составили себѣ конституцію, курфирстъ утвердилъ ее, и въ 1831 восприняла она свое дѣйствіе. Всѣ были спокойны и довольны, развѣ только изрѣдка министры сердились, что палата мѣшается въ политику и въ контроль надъ употребленіемъ денегъ по бюджету. Но эти отдѣльныя вспышки неудовольствія съ той, или другой стороны не имѣли никогда важныхъ послѣдствій.

Такъ продолжалось до знаменитаго 1848 года, когда, послѣ февральской революціи въ Парижѣ, превратившей монархію короля-гражданина въ республику, народныя волненія разлились по всей Германіи. Во многихъ мѣстахъ не знали даже тогда, чего хотѣли, но требовали чего нибудь *новаго*. Такъ напримѣръ въ Гамбургѣ чернь осадила ратушу и съ буйствомъ требовала реформъ. Вышли оттуда сенаторы и бургомистры, и спросили толпу, чего же она именно хочетъ? Республики!—кричали имъ.—«Но, друзья мои, сказалъ президентъ сената, у васъ ужь есть республика.»—«Все равно, вопіялъ народъ, давай другую.»—Вотъ тогдашняя логика во многихъ городахъ. Только одинъ франкфуртскій *форъ-парламентъ* (vorparlament) имѣлъ высокую и геніяльную мысль. Онъ хотѣлъ изъ 36 германскихъ державъ сдѣлать одну колоссальную германскую имперію съ 70 милліонами жителей. Конечно, многія династическія выгоды тутъ сильно пострадали бы и всѣ условія европейскаго равновѣсія измѣнились бы,—но въ первую минуту всѣ уступили революціонному потоку и склонились передъ волею депутатовъ, засѣдавшихъ въ церкви св. Павла. Избранъ былъ уже временной намѣстникъ имперіи, и Австрія охотно дала своего эрцгерцога для этого званія. Приняты были уже европейскіе посланники. Одна минута энергіи, рѣшимости со стороны того, кому общественное мнѣніе Германіи назначало корону этой имперіи, и мысль единства Германіи осуществилась бы. Случилось иначе. Шагъ показался слишкомъ смѣлъ, новизна слишкомъ рѣшительна.—Съ отказомъ кандидата все рушилось, и съ той минуты началась неумолимая реакція. Она была совершенно права. Натерпѣвшись столько страха, надобно было дать почувствовать нововводителемъ свое мщеніе. Мало по малу все пришло въ прежнюю колею, и реакція торжественно объявила, что революція подавлена и все приведено въ порядокъ.

При этомъ случаѣ всѣ германскія конституціи болѣе, или менѣе пострадали. Въ томъ числѣ была и гессенская. Вмѣсто той, которая существовала 19 лѣтъ, курфирстъ далъ ей новую—собственною своею волею. Палата депутатовъ протестовала, жаловалась; но ей велѣно было молчать. Возстановленный въ прежнемъ видѣ Германскій Сеймъ поддерживалъ уже не права народовъ, а выгоды династій, оставилъ это дѣло безъ вниманія—и гессенская конституціи 1831 года исчезла съ лица земли.

Только недавно, когда вступленіе прусскаго принца-регента въ управленіе произвело въ политикѣ этой державы болѣе либеральное направленіе, правительство это обратило вниманіе на жалобы гессенскихъ жителей объ отнятой у нихъ конституціи, и требовало у Германскаго Сейма возстановленія гессенской конституціи 1813 года, которая законнымъ образомъ не могла быть уничтожена. Но въ Сеймѣ давно уже владычествовала Австрія со всѣми силами реакціи, и потому большинство голосовъ рѣшило отвергнуть просьбы гессенцовъ и представленія Пруссіи. Это была важная политическая побѣда для Австрія, которая могла ее утѣшить за Сольферино и Мадженту. Она убѣдилась, что большинство Германіи на ея сторонѣ, а главное въ томъ, что это большинство не либеральное, а реакціонное. Но вмѣстѣ съ этою побѣдою Австріи обнаружилось, что все общественное мнѣніе Германіи на сторонѣ Пруссіи и Гессена, то есть, что если кабинеты благопріятствуютъ вѣнскому двору, то народы всѣ видятъ въ Пруссіи единственную свою защитницу внѣшней безопасности и внутренней свободы. Мысль объ единствѣ Германіи, подавленная реакціею 1849—1850 годовъ, вспыхнула вновь въ Германіи, но облеклась теперь въ спокойныя и правильныя формы, которыя, можетъ быть, вѣрнѣе насильственныхъ. Далеко еще не развита эта мысль, но она растетъ, усиливается, и когда наступитъ минута ея осуществленія, то она будетъ уже необходимостію. Теперь покуда народы Германіи требуютъ только, чтобъ при нынѣшнемъ Франкфуртскомъ Сеймѣ учреждена была центральная власть, или палата депутатовъ всей Германіи для обсужденія всѣхъ дѣлъ, касающихся до пользъ народовъ. Это требованіе вѣроятно будетъ исполнено, но исполненіе видимо угрожаетъ Австріи и реакціоннымъ ея приверженцамъ. Долго будутъ они замедлять его, а теперь видя протестъ Пруссіи и общественнаго мнѣнія Германіи противу рѣшенія большинства по дѣлу о гессенской конституціи, убѣдили они курфирста дать своему народу новую конституцію, которая составляла бы нѣчто среднее между 1831 и 1852 годами. Тотъ исполнилъ это желаніе, и конституція эта обнародована 30-го мая, чтобъ вступить въ силу и дѣйствіе съ 1-го іюля. Въ ней 131 пунктъ, въ числѣ которыхъ много любопытныхъ. Напримѣръ, сказано, что надобно быть христіаниномъ, чтобъ быть гражданиномъ: слѣдственно, евреи не имѣютъ уже отечества въ Гессенѣ. Люди образованные, дѣятельные, полезные и уже нѣсколько столѣтій живущіе тамъ перестаютъ быть *гражданами* за то, что исповѣдуютъ вѣру отцевъ своихъ. Другой странный пунктъ состоитъ въ томъ, чтобъ государь по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ три года созывалъ палату депутатовъ. Не велика же будетъ польза для Гессена отъ этой палаты. Черезъ три года будетъ только собираться она, чтобъ утвердить бюджеты, но контролировать государственныхъ доходовъ, то есть собственныхъ своихъ, народныхъ денегъ—она не имѣетъ права. Отказывать въ требуемыхъ министрами расходахъ она не можетъ, какъ скоро тѣ объявятъ ей, что эти расходы необходимы. Наконецъ, ни одинъ министръ не можетъ быть обвиненъ палатою за свои дѣйствія. Однимъ словомъ, эта конституція находится въ совершенномъ распоряженіи администраціи. Довольны ли будутъ ею гессенцы и что скажетъ на нее Пруссія—откроютъ послѣдствія.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Берлинъ, *9-го іюня (28-го мая)*. Изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что принцъ-регентъ принялъ сдѣланное ему предложеніе императоромъ Наполеономъ о свиданіи съ нимъ во время пребыванія принца-регента въ Баденъ-Баденѣ. Въ этомъ мѣстѣ ожидаютъ также и другихъ германскихъ государей.

Туринъ, *9-го іюня (28-го мая)*. Генералъ Летиція возвратился въ Палермо и подписалъ капитуляцію съ Гарибальди. Неаполитанскія войска сядутъ на корабли съ оружіемъ и багажемъ. До отъѣзда своего они будутъ стоять лагеремъ на горѣ Пелегрино. Фортъ Кастелламаре (въ Палермо) сданъ на охраненіе англійскому адмиралу до совершеннаго выхода неаполитанскихъ войскъ изъ Палермо.

Парижъ, *9-го іюня (28-го мая)*, вечеромъ. Увѣряютъ, что вторая дивизія тулонскаго флота отправилась къ берегамъ Сициліи.

Въ Patrie пишутъ, что англичане заняли Кастелламаре, и что выступленіе неаполитанскихъ войскъ изъ Палермо началось 7-го іюня (28-го мая).

Парижъ, *11-го іюня (30-го мая)*. Сегодня въ Монитерѣ напечатаны слѣдующія извѣстія изъ Неаполя, отъ 10-го іюня (29-го мая).

Выступленіе неаполитанскихъ войскъ изъ Палерма окончится 11-го іюня. Войска начинаютъ прибывать въ Неаполь. Изъ Кастелламаре ихъ направляютъ въ Гаэту. Неаполитанскія войска, находящіеся въ Сициліи, будутъ сосредоточены въ Мессинѣ, Сиракузахъ, Агостѣ.

Туринъ, *10-го іюня (29-го мая)*. Сенатъ одобрилъ трактатъ съ Франціею объ уступкѣ ей Савоіи и Ниццы большинствомъ 192 голосовъ противъ 10-ти.

Вѣна, *10-го іюня (29-го мая)*. (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Здѣсь получено извѣстіе, что за нѣсколько дней предъ симъ неаполитанскій министръ иностранныхъ дѣлъ Караффа собралъ у себя представителей великихъ державъ и потребовалъ у нихъ, чтобы они, если Гарибальди провозгласитъ Сицилію принадлежащею королю сардинскому, не признавали этого присоединенія и обезпечили бы за Неаполемъ обладаніе Сициліею.

—(Другая депеша, отъ него же). Императоръ Францъ Іосифъ одобрилъ рѣшеніе государственнаго совѣта, чтобы комитетъ изъ 21 члена, составленный изъ представителей всѣхъ провинцій, разсмотрѣлъ бы предъявленный совѣту бюджетъ, слѣдуя основнымъ началамъ представительной системы.

Неаполитанскій посланникъ въ Вѣнѣ получилъ депешу отъ своего короля, въ которомъ онъ обѣщаетъ приглашать на совѣтъ людей, заслуживающихъ довѣрія публики, обѣщаетъ исполненіе существующихъ законовъ, прекращеніе злоупотребленій, даетъ всепрощеніе, но въ замѣнъ всего этого требуетъ вмѣшательства европейской дипломаціи въ дѣла Сициліи.

Бернъ, *10-го іюня (29-го мая)*. Въ Revue de geneve извѣщаютъ изъ достовѣрнаго источника, что въ четвертокъ 2-го (14-го іюня) послѣдуетъ окончательное присоединеніе Савоіи къ владѣніямъ Франціи. Французскія войска вступятъ не только въ Аннеси но даже въ Бонневиль и Тононъ.

ГЕРМАНІЯ. (J. de St.-P.) Гессенская конституціи, обнародованная 31-го мая, будетъ

извѣстныхъ намъ причинъ—почему эти компаніи не состоялись; но тогда же была выражена нѣкоторыми журналами мысль, что дѣло подобнаго рода не можетъ достигнуть надлежащаго развитія въ частныхъ рукахъ; это дѣло общественное: однимъ словомъ, что оно должно производиться на складочный капиталъ компаніи или товарищества.

Это говорили особливо въ то время, когда у насъ развилась страсть въ учрежденію акціонерныхъ обществъ и когда большая часть частныхъ капиталовъ, хранившихся въ кредитныхъ установленіяхъ, обратилась на предметы промышлености. Мы сами, при сочувствіи къ благому началу дѣятельности Торговаго Дома, раздѣлили убѣжденіе, что онъ долженъ былъ обратиться въ акціонерную компанію, что въ то время не представляло ни малѣйшаго затрудненія; но учредители Дома разсуждали иначе. Они полагали, что для положенія прочныхъ основаній дѣлу почти совершенно у насъ новому, гдѣ на всякомъ шагу могутъ встрѣчаться непредвидѣнныя затрудненія, гдѣ въ началѣ промахи и ошибки почти неизбѣжны, гораздо удобнѣе дѣйствовать на собственный капиталъ, не связывая себя никакими формальностями, или отвѣтственностію предъ другими товарищами, что составляетъ существенное условіе акціонерныхъ компаній. Оно, дѣйствительно, справедливо; но за то весь рискъ предпріятія падалъ на однихъ учредителей и должно признаться, что нужно было довольно твердости въ убѣжденіяхъ и довѣрія къ успѣху дѣла, чтобы рѣшиться на это. Учредители играли въ опасную игру; но мысль была плодотворная, исполненіе правильное и искусная дѣятельность неутомимая, и они выиграли партію, то есть успѣхъ предпріятія.

Въ теченіе двухлѣтняго своего существованія, Торговый Домъ Струговщикова и Похитонова успѣлъ завести большую и прекрасно устроенную типографію съ словолитнею, литографіею и переплетною, издалъ болѣе двадцати томовъ книгъ, преимущественно ученыхъ, учебныхъ и популярныхъ по разнымъ отраслямъ естествознанія, завелъ отличный фотографическій павиліонъ, лабораторію, магазинъ всякаго рода снарядовъ, приборовъ, коллекцій и тому подобныхъ научныхъ пособій и наконецъ, въ два протекшіе зимніе сезона, постоянно привлекалъ многочисленную публику на учрежденныя въ залѣ Пассажа лекціи. Кромѣ того, какъ намъ извѣстно, домъ этотъ, пользуясь сношеніемъ со многими извѣстными спеціялистами Петербурга, уже печатаетъ въ своей типографіи болѣе тридцати томовъ различныхъ изданій, приготовляемыхъ имъ къ выпуску осенью нынѣшняго года, и еще большее число книгъ лежитъ въ рукописяхъ, ожидая своей очереди поступить въ руки наборщиковъ и на типографскіе станки. О томъ, каковы будутъ эти изданія, можно нѣкоторымъ образомъ судить по имѣющимся въ рукахъ публики образцамъ. Не одна наша газета, но всѣ наши лучшіе журналы встрѣтили большую часть изданій Торговаго Дома справедливыми и почти единогласными похвалами.

Не смотря однакожъ на свой успѣхъ и на значительный дивидендъ за прошлый годъ, учредители Торговаго Дома пришли къ убѣжденію, что дальнѣйшее развитіе ихъ дѣлъ требуетъ призыва общественныхъ капиталовъ. Конечно, при этомъ, только часть будущихъ барышей уже устроеннаго дѣла попадетъ въ ихъ карманъ, а остальное въ карманы участниковъ; но они, кажется, не ошиблись въ расчетѣ, рѣшившись перевести свой Торговый Домъ въ товарищество на паяхъ, потому что при расширеніи дѣла, выгоды должны пропорціонально увеличиться.

Изъ устава Товарищества *Общественная Польза* не трудно убѣдиться, что намѣренія учредителей разумны и добросовѣстны, а цѣль полезная для всѣхъ сторонъ. Всѣ учрежденія Торговаго Дома, уже оправдавшія свою выгодность на практикѣ, переходятъ въ собственность Товарищества. Капиталъ его опредѣляется въ 500 т. руб. сер., раздѣленныхъ на 5 т. паевъ по 100 руб. сер. каждый; но этотъ капиталъ можетъ быть въ послѣдствіи, смотря по надобности, увеличенъ до милліона рублей, выпускомъ новыхъ паевъ. Владѣлецъ 10 паевъ имѣтъ въ общемъ собраніи одинъ голосъ; 50 паевъ даютъ право на два голоса; а 100 и болѣе паевъ, на три голоса. Владѣющіе менѣе чѣмъ 10 паями могутъ избирать изъ своей среды уполномоченныхъ, по одному на каждые 20 паевъ; но никто не можетъ соединить въ своемъ лицѣ болѣе трехъ голосовъ. Дѣла Общаго Собранія рѣшаются большинствомъ не менѣе трехъ четвертей всѣхъ голосовъ, явившихся въ Собраніе.

Управленіе Товарищества поручается правленію изъ 7 директоровъ, избираемыхъ владѣтелями паевъ. На первыя пять лѣтъ поступаютъ въ число директоровъ три учредителя. Правленіе отвѣтственно за свои дѣйствія предъ владѣльцами паевъ.

Всѣ директоры вмѣстѣ получаютъ за свои труды *десять* процентовъ изъ чистой ежегодной прибыли; *пять* процентовъ этой прибыли обращаются для образованія запаснаго капитала, а вся остальная прибыль поступаетъ въ дивидендъ. Если этотъ дивидендъ будетъ превышать 10% на пай, то излишнее дѣлится на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна выдается въ дополнительный дивидендъ, а другая поступаетъ учредителямъ, въ теченіе 25 лѣтъ со времени учрежденія Товарищества.

Сколько можно заключить изъ Устава, въ этомъ заключается единственная существенная выгода, которую выговорили себѣ учредители въ вознагражденіе за свой рискъ и труды по приведенію въ устройство ихъ торговаго предпріятія. Впрочемъ, должно замѣтить, что эта выгода пріобрѣтается учредителями только тогда, когда чистый дивидендъ будетъ превосходить 10 процентовъ, т. е. только въ томъ случаѣ, если это дѣло будетъ въ цвѣтущемъ состояніи и акціонеры воспользуются достаточною прибылью на употребленный ими капиталъ. Естественно, что этимъ выгоды директоровъ самымъ тѣснымъ образомъ связываются съ выгодами владѣтелей паевъ, къ несомнѣнной пользѣ предпріятія.

Учредители Товарищества приглашаютъ въ свою контору (въ залѣ Пассажа) всѣхъ желающихъ разсмотрѣть ихъ торговыя книги и выведенный балансъ, съ тѣмъ, чтобы лица, желающія принять участіе въ ихъ предпріятіи, могли ясно видѣть сущность и положеніе дѣла, также чего можно ожидать отъ него въ будущемъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ намъ говорили лица, заслуживающія полнаго довѣрія и уже успѣвшія видѣть книги бывшаго Торговаго Дома, предпріятіе и его выгоды ясны въ очевидности и учредители смѣло могутъ передать ихъ самой обширной гласности.

Но мы вовсе не имѣемъ въ виду приглашать къ принятію участія въ новомъ Товариществѣ: да, по видимому, оно въ томъ и не нуждается. Мы обратимъ вниманіе нашихъ читателей на тѣ выгоды, которыя они могутъ извлечь изъ услухъ, предлагаемыхъ этимъ учрежденіемъ. Товарищество намѣрено учредить во многихъ мѣстахъ конторы коммиссіонерства и агентства для исполненія разныхъ частныхъ и коммерческихъ порученій, для выписки изъ за-границы и заказа внутри Имперіи всякаго рода сельско-хозяйственныхъ, фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ машинъ, орудій и инструментовъ, также всякаго рода снарядовъ, коллекцій и вообще научныхъ пособій. Учебныя заведенія и частные любители могутъ пріобрѣтать чрезъ конторы Товарищества все что необходимо для составленія и пополненія физическихъ и другихъ кабинетовъ, естественно-историческихъ коллекцій, музеумовъ, лабораторій и т. п. Для успѣшнаго выбора или заказа такихъ предметовъ почти всегда необходимо имѣть извѣстнаго рода спеціяльныя свѣдѣнія, которыми рѣдко обладаютъ наши продавцы ученыхъ и учебныхъ пособій, наши такъ называемые физико-механики и оптики. Товарищество *Общественная польза* можетъ служить въ этихъ случаяхъ чрезвычайнаго полезнымъ посредникомъ. Находясь въ сношеніяхъ со многими спеціяльными учеными здѣшней столицы, а также съ нѣкоторыми изъ заграничныхъ, въ Германіи, Франціи и Англіи, оно можетъ, при ихъ помощи, выбрать, выписать или заказать все что потребуется изъ приборовъ и научныхъ пособій, и притомъ, какъ мы слышали отъ самихъ учредителей, ни одинъ предметъ такого рода не будетъ отправленъ къ требователю иначе, какъ по осмотрѣ его спеціялистомъ и по удостовѣреніи въ его истинной цѣнности и удовлетворительности. Такія гарантіи, весьма часто, могутъ быть драгоцѣнны и едва ли онѣ представляются другими продавцами приборовъ и инструментовъ, особливо при малоудовлетворительномъ состояніи этой промышленности даже въ нашихъ столицахъ.

Выписка книгъ составляетъ вообще предметъ весьма немаловажный во внутренности нашего обширнаго отечества. И въ этомъ отношеніи Товарищество предлагаетъ свои полезныя услуги. Ему можно поручать не только выписку и доставку всякаго рода дозволенныхъ ценсурою книгъ на всѣхъ языкахъ, а также предметовъ искусствъ, но еще составленіе цѣлыхъ спеціяльныхъ библіотекъ, что съ успѣхомъ можетъ быть выполнено только при содѣйствіи нѣсколькихъ спеціялистовъ, сношенія съ которыми перешли къ Товариществу изъ бывшаго Торговаго Дома. Это обстоятельство не должно быть выпускаемо изъ вида, особенно губернскими военно-учебными и спеціяльными заведеніями, полковыми и губернскими библіотеками. Прежде, выписка книгъ совершалась исключительно чрезъ книгопродавцевъ, причемъ для выписки книгъ на разныхъ языкахъ необходимо было обращаться къ двумъ и даже тремъ различнымъ книгопродавцамъ; о порученіи же этимъ господамъ составленія спеціяльныхъ библіотекъ нечего было и думать. Теперь все это упрочилось и сдѣлалось доступнымъ для всякаго, благодаря разумному посредничеству Товарищества «*Общественная Польза*.»

Сочувствуя этому полезному учрежденію, мы однакожъ не усомнимся выразить мысль, что какіе бы обширные размѣры оно ни приняло, увеличивъ свой основной капиталъ даже до милліона, какъ бы дѣятельно оно не вело свои операціи, все-таки одного такого учрежденія мало для цѣлой Россіи. Хотя выгоды перваго заведенія и будутъ, вѣроятно, значительнѣе выгодъ тѣхъ, которые послѣдуютъ его примѣру, но все-таки, безъ сомнѣнія, найдется много предпріимчивыхъ людей, готовыхъ помѣстить свои капиталы въ дѣло выгодное и въ настоящую минуту и еще выгоднѣйшее въ будущемъ, потому что потребности просвѣщенія растутъ все болѣе и болѣе. Дай Богъ побольше промышленыхъ предпріятій такого рода, гдѣ выгоды для обѣихъ сторонъ и потери ни для одной.

имѣть силу и дѣйствіе съ 1-го іюля нынѣшняго года. Въ ней содержится 131 статья. Въ 17-й статьѣ сказано, что всякій гессенскій подданный, достигшій 18-го лѣтняго возраста, долженъ произнести присягу въ вѣрности государю и отечеству, обязанъ повиноваться конституціи и законамъ. Должностныя лица даютъ другую присягу; члены палаты тоже отдѣльную. Каждый гессенскій подданный можетъ по волѣ избирать себѣ общественное поприще. Чтобы имѣть право гражданства, онъ долженъ быть христіаниномъ. Свобода совѣсти гарантирована. Обѣ палаты дѣйствуютъ по конституціи, данной въ 1852 году. Вторая палата состоитъ изъ 16-ти землевладѣльцевъ не изъ дворянъ, изъ 16-ти депутатовъ городовъ и 16 депутатовъ сельскихъ общинъ. Государь созываетъ палаты по своему благоусмотрѣнію, на это созваніе должно быть не менѣе одного раза въ три года.—Члены палаты могутъ быть предаваемы суду за рѣчи и мнѣнія свои, если они оскорбительны для государя или содержать въ себѣ личную обиду. Палаты могутъ требовать у правительства свѣдѣній по *внутреннимъ* дѣламъ.—Государь можетъ представлять палатамъ проекты законовъ, но палаты не имѣютъ права преставлять ихъ государю. Никакое должностное лицо не отвѣчаетъ за исполненіе воли высшаго начальства. Судьи не имѣютъ права судить дѣла по жалобамъ противу должностныхъ лицъ за исполненіе ими своихъ обязанностей: на это будетъ учреждено особое судилище.—Палаты утверждаютъ бюджетъ, но не могутъ отказывать въ издержкахъ, необходимыхъ для хода администраціи. Въ случаѣ, еслибъ возникли сомнѣнія по истолкованію конституціи, палаты могутъ обратиться съ представленіемъ къ Германскому Сейму, но до рѣшенія его, воля правительства выполняется. Никакое обвиненіе противу министровъ не принимается, если союзный сеймъ находитъ, что дѣйствія его правильны.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 31-го (19-го) мая.* (J de S.-P.) Сегодня въ нижнемъ парламентѣ начнутся пренія по военному бюджету на 1861 годъ. По этому случаю Daily-News спрашиваетъ: намѣрено-ли правительство объявить принятую имъ систему національной защиты? Это вопросъ всего общественнаго мнѣнія. Въ прошломъ августѣ учреждена была коммиссія для разсмотрѣнія вопросовъ объ оборонительныхъ средствахъ Англіи. Донесеніе этой коммиссіи уже представлено, но до сихъ поръ парламентъ ни слова не знаетъ о немъ, тогда какъ до сужденія о бюджетѣ долженъ былъ бы подробно ознакомиться съ этимъ предметомъ. Весь военный бюджетъ простирается до 30 милліоновъ фунт. стерл. Въ немъ есть сумма въ 645,000 ф. стерл. на фортификаціонныя работы. Это вчетверо больше прошлогодней, и парламентъ не можетъ утвердить ее, не знавъ полной системы, составленной правительствомъ. «Вообще это дѣло очень темно (говоритъ Daily-News). Періодическій паническій страхъ, который нападаетъ на правительство, унижаетъ насъ въ чужихъ краяхъ и даже въ собственныхъ нашихъ глазахъ. Мы не знаемъ ни опасности, которая намъ угрожаетъ, ни средствъ къ отвращенію ея. У насъ нѣтъ постояннаго плана. Мы торопимся въ минуту страха, и, разумѣется, не думаемъ уже объ экономіи. Мы спѣшимъ принимать всѣ предложенія, всѣ проекты, не разсмотрѣвъ ихъ: будутъ ли они намъ полезны. Видя какую нибудь примѣту къ нападенію на насъ, мы осыпаемъ ругательствами угрожающаго намъ, вмѣсто того, чтобъ выждать спокойно развитія его плановъ и вѣрнѣе приготовиться къ ниспроверженію ихъ. Все это недостойно великой націи.» Эти замѣчанія Daily-News совершенно вѣрны и повторяются всѣми.

— Остановки работъ составляютъ истинную язву Англіи. Рабочіе новостроющихся зданій опять требуютъ прибавки жалованья и уменьшенія часовъ работъ. Они нарочно выбрали это время года, когда больше всего занимаются постройками. Работы всѣ остановились. На дняхъ всѣ разносчики писемъ цѣлое утро тоже отказывались отъ своихъ занятій, требуя прибавки. На бумагопрядильныхъ фабрикахъ произошло тоже.

— Для собранія статистическихъ свѣдѣній министръ внутреннихъ дѣлъ сэръ Джорджъ Левисъ предписалъ мѣстнымъ начальствамъ составить списки о разновѣрцахъ, существующихъ въ Англіи. Всѣ диссиденты взволновались и объявили, что не будутъ отвѣчать ни на какой запросъ правительства по этому предмету, потому что оно не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла совѣсти. Такимъ образомъ статистика не получитъ желаемыхъ свѣдѣній.

— Вчера происходило празднество въ честь кулачныхъ бойцевъ Сейерса и Генана. Странная насмѣшка! Во дворцѣ Альгамбры, назначенномъ для наукъ и литературы, первый праздникъ происходилъ въ честь самаго унизительнаго варварства. Два убійцы, которые по ремеслу и за деньги кулаками убиваютъ другъ друга, были предметомъ публичныхъ восторговъ. Было до 700 посѣтителей, и въ томъ числѣ 12 женщинъ. Сперва былъ эѳіопскій концертъ. Труппа пѣвцовъ изъ негровъ пѣла хоръ, а потомъ редакторъ журнала Bell's life произнесъ рѣчь, въ которой двухъ своихъ звѣрскихъ героевъ сравнивалъ съ Наполеономъ I и Веллингтономъ. Потомъ сказалъ такую же рѣчь редакторъ New-York spirit of the press и представилъ Сейерсу въ подарокъ кушакъ, провозгласивъ его защитникомъ Англіи. Все это было бы смѣшно, когда бы не было такъ глупо.

— Во вчерашнемъ засѣданіи нижняго парламента лордъ Джонъ Россель объявилъ, что англійскій кабинетъ сообщилъ сперва европейскимъ державамъ, что онъ не можетъ согласиться на всѣ предложенія Россіи по восточному вопросу, и что Пруссія и Австрія отвѣчали почти въ томъ же смыслѣ. Но когда французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, имѣющій большую опытность въ дѣлахъ Турціи, призналъ необходимость улучшить положеніе христіанъ въ турецкой имперіи и предложилъ произвести слѣдствіе, то и сентъ-джемскій кабинетъ согласился на это, предоставя только султану право устранить отъ этого слѣдствія всѣхъ иностранцевъ. Англійское правительство желаетъ прежде всего охранить верховную власть падишаха; жалобы же христіанъ составляютъ, по мнѣнію англійскаго министерства, второстепенное дѣло.

— Лордъ Джонъ Россель сообщилъ также парламенту ультиматумъ, представленный г. Брюсомъ китайскому правительству, и отвѣтъ на него китайскаго верховнаго совѣта, рѣшительно отвергшаго требованія г. Брюса. Онъ требовалъ уплаты военныхъ издержекъ; права подняться съ англійскими кораблями вверхъ по Пей-хо, до Тіенъ-Цина и ѣхать въ Пекинъ для размѣна ратификацій, предоставляя себѣ утвердить свое пребываніе въ этой столицѣ. Для отвѣта на этотъ ультиматумъ давалъ г. Брюсъ срокъ тридцать дней. Верховный совѣтъ не дождался этого срока и, не докладывая Богдохану, тотчасъ же на другой день, по полученіи англійской депеши, отвѣчалъ формальнымъ отказомъ. Онъ не только не допускаетъ англійскому посланнику права пріѣхать въ Пекинъ, но не дозволяетъ даже явиться ни въ Таку, ни въ Тіенъ-Цинъ. Сперва г. Брюсъ долженъ вести переговоры съ китайскими коммиссарами, и если успѣетъ согласиться съ ними во всемъ, то тогда допустятъ его въ Пехъ-Тангъ для размѣна тіенцинскаго трактата, и тогда китайское правительство согласится «забыть прошедшее.»— Что же касается до условій Англіи, верховный совѣтъ и не обсуждаетъ ихъ, а объявляетъ непочтительными, неприличными, безразсудными, приглашая г. Брюса лучше впредь соблюдать учтивость. Не довольствуясь этими замѣчаніями, верховный совѣтъ даже угрожаетъ, говоря, что если г. Брюсъ явится у Таку, то комендантъ гавани имѣетъ приказаніе принять военныя мѣры, какія найдены будутъ необходимыми.— Times говоритъ, что все это доказываетъ большую самоувѣренность въ китайцахъ.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Вотъ нѣкоторыя подробности о взятіи Палермо. «Городъ этотъ находится на сѣверѣ Сициліи при устьѣ рѣки Озето, впадающей въ палермскій заливъ. Старый городъ окруженъ стѣною съ бастіонами, которые въ довольно дурномъ состояніи и которые имѣютъ до четырехъ километровъ протяженія. Новый городъ простирается за стѣною по дорогѣ къ Монреалю. Здѣсь стѣна имѣетъ проломъ въ 300 метровъ. Истинная защита Палермо состоитъ въ береговыхъ укрѣпленіяхъ. Тамъ два форта—Кастель-Лучіо на оконечности гавани и фортъ Кастелламаре, составляющій крѣпкій замокъ, который въ хорошемъ положеніи и имѣетъ видъ обширнаго прямоугольника съ двойною оградою и сильною артиллеріею. Его-то неаполитанскія войска защищали послѣ всего, потому что онъ имѣетъ сообщеніе съ моремъ, примыкая къ молу въ 400 метровъ, имѣющему на оконечности маякъ и батарею. Городъ имѣетъ двѣ главныя улицы, разрѣзывающія его на четыре равныя части, а именно: улицы Кассаро и Македа, или Контрада-Нуова.—Гарибальди явился 26-го мая въ виду Палермо и на другой день овладѣлъ новымъ городомъ. Жители, которыхъ здѣсь считается 180,000, тотчасъ же возстали, и генералъ Ланца не хотѣлъ защищать южную часть города, чтобъ не потерять сообщеній съ моремъ. Онъ отступилъ къ форту Кастелламаре, который и рѣшился защищать до крайности. Но не смотря на преданность неаполитанскихъ войскъ, борьба не могла долго продолжаться.—28-го числа Гарибальди началъ атаку на Кастелламаре, и неаполитанцы до 29-го выдерживали всѣ нападенія, но вѣроятно по недостатку боевыхъ припасовъ вступили въ переговоры о капитуляціи и требовали свободнаго отъѣзда въ Неаполь. Впредь до полученія конфирмаціи короля на эту капитуляцію, заключено было перемиріе на однѣ сутки. Однако же король не утвердилъ ее, и дальнѣйшія событія еще неизвѣстны.»

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла своевременно и разослана ко всѣмъ подписчикамъ третья книжка журнала

ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ,

ИЗДАВАЕМАГО, СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ, ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ПОЛКОВНИКА ГЕЙРОТА.

Содержаніе этой книжки слѣдующее: № 9-го Отд. I. Подвиги на пользу ближнихъ. Темные люди. А. Гумилевскаго. Разговоръ священника съ прихожаниномъ о вредѣ отъ піянства. М. Граникова. Ужасное послѣдствіе материнскаго проклятія. № 10-го Отд. II и III. Какъ Петръ Великій, научивъ русское войско, побѣдилъ Шведовъ подъ Полтавою. Н. П. Домикъ Петра Великаго въ С.-Петербургѣ (съ двумя рисунками). О способѣ добыванія силитры (Съ двумя чертежами). № 11-го Отд. IV. Дѣло при Валерикѣ (на Кавказѣ). Лермонтова. Сказка о томъ, какъ мужикъ у бѣса батракомъ служилъ, и какъ онъ бѣсу за то насолилъ. Ив. Ваненко. Неудачная женитьба. Фейерверкеръ Прохоровъ. С. Кожухова. Полѣсовщикъ (Сцены для представленія во время лагеря или похода). № 12-го Отд. V. **Солдатскій собесѣдникъ:** Объ измѣненіи закона относительно отдачи въ солдаты за пороки и преступленія. О важности значенія этого постановленія. Въ чемъ можетъ заключаться нравственное достоинство солдата. О новомъ Высочайшемъ постановленіи относительно безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ. О Высочайше дарованномъ преимуществѣ унтеръ-офицерскому званію, а также и рядовымъ, имѣющимъ нашивки. О дозволеніи нижнимъ чинамъ регулярныхъ войскъ переселяться въ Кавказское казачье войско. О безкорыстіи безсрочно-отпускнаго рядоваго Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка. О мужественномъ поступкѣ рядоваго Лецугевича. О русскихъ механикахъ самоучкахъ. Разговоръ проѣзжаго съ однимъ изъ этихъ механиковъ. Новое подтвержденіе, какую пользу приноситъ грамотность. О вновь изобрѣтенномъ способѣ очищать воду для питья (съ рисункомъ). Разсказъ о слонахъ (съ рисункомъ). Тушинскій герой Шете-Глухаидзе (съ портретомъ его). Нѣсколько словъ о рисункѣ, приложенномъ въ началѣ этой книги. **Солдатскія сочиненія:** 1) Христосъ воскресе! Унтеръ-офицера Иванова. 2) Какъ слабы мы. *Его же* 3). Разговоръ двухъ унтеръ-офицеровъ. Продолженіе списка подписчиковъ на журналъ. Пожертвованія на устройство благотворительныхъ заведеній въ Палестинѣ.

Въ этой книжкѣ помѣщены **рисунки:** 1) Воздвиженіе креста, снимокъ съ образа писаннаго для Исаакіевскаго Собора извѣстнымъ художникомъ Нефомъ. 2) Наружный видъ домика Петра Великаго (въ С.-Петербургѣ). 3) Рабочая комната въ этомъ домикѣ. 4 и 5). Два чертежа къ статьѣ «О способѣ добыванія селитры». 6) Рисунокъ къ разсказу собесѣдника о вновь изобрѣтенномъ способѣ очищать воду для питья. 7) Ѣзда на слонахъ. 8) Портретъ Тушинскаго героя Шете-Глухаидзе.

Карта Европейской Россіи, хромолитографированная на двухъ листахъ большаго формата, разсылается, на основаніи объявленія о подпискѣ, безденежно (до 4,000 экземпляровъ) при этой книжкѣ журнала тѣмъ подписчикамъ, которыхъ требованія на журналъ поступили до 1-го Февраля сего года, а также и тѣмъ подписчикамъ, которые, выписывая журналъ послѣ сего срока, доставили за карту отдѣльно 50 коп. серебромъ.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ шести книжекъ, до шестидесяти печатныхъ листовъ, съ переплетами и картинками, съ чертежами въ текстѣ и отдѣльно, три рубля десять копѣекъ серебромъ, съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи.

Примѣчаніе. 1) Желающіе помѣщать статьи свои въ журналѣ Чтеніе для Солдатъ, благоволятъ присылать оныя въ главную контору журнала, по нижеозначенному адресу. Возвагражденія за статьи, признанныя соотвѣтствующими цѣли журнала, редакція предлагаетъ въ такомъ же размѣрѣ, какъ установлено и въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ. **Солдатскія сочиненія,** какъ образчики замѣчательнаго успѣха нижнихъ чиновъ въ грамотности, будутъ помѣщаться, безъ всякаго измѣненія въ изложеніи, въ концѣ каждой книжки журнала, особымъ отдѣломъ. Если же солдатское сочиненіе будетъ заключать въ себѣ особенное литературное достоинство, то войдетъ въ общій составъ журнала, и тогда авторъ этого сочиненія получитъ установленное за трудъ вознагражденіе; прочимъ же будетъ высылаться даровой экземпляръ журнала.

Редакціею журнала «Чтеніе для Солдатъ» по настоящее время изданы слѣдующія книжки: 1). Азбука, цѣна 25 коп. 2). Упрощенная Ариѳметика, одобренная для преподаванія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, 30 коп., 3). Ариѳметика (болѣе пространно изложенная въ разговорахъ), 50 коп., 4). Упрощенная Грамматика, одобренная для преподаванія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, 30 коп., 5). Прописи, съ приложеніемъ руководства для скорописанія, 30 коп., 6). Объясненіе божественной литургіи, 25 коп., 7). Краткія повѣствованія (разсказы) изъ Священной Исторіи, 30 коп., 8). Объ обязанностяхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ (одобрено для употребленія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса), 5 коп. 9). О разсыпномъ строѣ (Одобрено для употребленія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса и принято за руководство въ Стрѣлковой Офицерской школѣ) 5 коп., 10). О глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній и теорія стрѣльбы (Одобрено для употребленія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса) 5 коп., 11) О. службѣ въ гарнизонѣ (Одобрено для употребленія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса) 10 коп., 12). О передовыхъ постахъ (аванпостна служба), одобрено для употребленія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса 10 коп., 13). О Землѣ, Солнцѣ, Лунѣ и Звѣздахъ (Математическая Географія) съ 5-ю чертежам 10 коп., 14). О землѣ, водѣ и воздухѣ, или краткое объясненіе Физической Географіи (въ разсказахъ), съ изображеніемъ двухъ земныхъ полушарій 10 коп., 15). Разсказы странствователя по замѣчательнымъ мѣстамъ Россіи. Сѣверный край (съ рисункомъ) 10 коп., 16). Московская и Тульская губерніи, съ четырьмя рисунками 10 коп., 17). Карта Европейской Россіи, на двухъ листахъ большаго формата, отпечатанная нѣсколькими красками. Цѣна 1 руб. сер., за пересылку 25 коп., 18) Краткое поясненіе Карты Европейской Россіи, 10 коп., 19). Свѣдѣніе о лошади, одобрено для преподаванія въ войскахъ Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, съ рисункомъ на большомъ листѣ, 30 коп.. 20). Способъ американца Рери, какъ укрощать озлобленныхъ лошадей, съ 7 рисунками 30 коп., 21). Воспоминаніе о геройской защитѣ Севастополя и очеркъ Крыма, съ 9 рисунками, 15 коп., 22). О святыхъ мѣстахъ Палестины (Іерусалимъ), съ 13 рисунками, 15 коп., 23). Исаакіевскій Соборъ, съ рисункомъ 10 коп., 24). Чему быть, того не миновать, комедія для солдатскихъ театровъ, 10 коп., 25). Христіанскій подвигъ солдата, 10 коп., 26). Не извѣдавъ горя, не узнаешь счастія, повѣсть, 29 коп., 27). Два разсказа, 10 коп., 28). О Таинствѣ Причащенія или Евхаристіи, 5 коп., 29). О Бракѣ, 5 коп., 30). Полѣсовщикъ (для представленія на бивуакахъ), 7 коп., 31). О способѣ добыванія селитры, съ двумя чертежами, 5 коп.

Примѣчаніе. При очевидной дешевизнѣ поименованныхъ выше изданій, и при цѣнѣ за пересылку *3 коп. за каждую книжку*, Редакція журнала имѣетъ возможность исполнить только тѣ требованія, которыя поступятъ не менѣе какъ на *одинъ рубл. сереб.*, ибо при выпискѣ одного экземпляра, цѣною въ 5 коп., за почтовую пересылку приходится иногда платить въ шесть разъ болѣе противъ цѣнности самой книжки.

Журналъ: «Чтеніе для Солдатъ» за 1858 годъ, состоящій изъ шести книжекъ, съ 4-мя портретами, съ 40 рисунками и 101 чертежемъ, 2 руб., сер. съ пересылкою. Журналъ за 1859 годъ, съ 80 рисунками, 3 рубл. 10 коп. съ пересылкою.

Требованія какъ на журналъ, такъ и на вышепоименованныя книжки должны быть адресованы въ С.-Петербургъ, въ главную контору журнала: «Чтеніе для Солдатъ», находящуюся близъ Конюшеннаго моста, въ домѣ Генеральши Нѣловой, № 13-й.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вторникъ, 31-го Мая.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни)
Во Вторникъ 31-го Мая
Большой музыкальный вечеръ.
Составъ вечера.

1) Оркестръ музыки Эммануила Баха.
2) Труппа парижскихъ пѣвицъ и комиковъ.
3) Венгерскіе національные танцоры.
4) Хоръ московскихъ цыганъ.
5) Вновь прибывшая (изъ Лондона) труппа негровъ комиковъ и 2 негритянки пѣвицы.

Въ продолженіе всего лѣтняго сезона даны будутъ музыкальные вечера.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 по полудни.

Постоянная выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, откырта ежедневно, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ по полудни, за входъ 10 к.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Постоянная выставка Земледѣльческихъ машинъ, въ манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ часовъ по полудни.

При семъ нумерѣ прилагается прейсъ-курантъ Торговаго Дома Поповыхъ.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 116. СРЕДА, 1-ГО ІЮНЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 28-го мая 1860 года.—Высочайшія повелѣнія —Пожертвованіе.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Изъ письма къ Редактору «Ирк. Вѣд.».—Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общеіе Обозреніе.—Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Австрія.—Франція. — Италія.— Разныя извѣстія.

Рѣчь учителя наукъ Уманскаго окружнаго училища.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Новое примѣненіе электрической машины.— Особенная литература.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, мая 28-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: На основаніи 653 ст. 4 прод. 5 т. Св. Воен. Пос. По Кавалеріи. Состоящіе по Армейской Кавалеріи и при Гусарскихъ полкахъ, Штабсъ-Ротмистры: при Лейбъ-Павлоградскомъ Его Величества— **Султанъ Али-Аббатовъ** и при Александрійскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго — **Бамматъ Ачекановъ**, — оба въ Ротмистры, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и при тѣхъ же полкахъ. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. 2-го Коннаго полка Черноморскаго Казачьяго войска урядникъ **Калери** въ Хорунжіе.

Опредѣляются въ службу, въ Кавказскіе Линѣйные баталіоны: По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Уволенный изъ Прапорщиковъ бывшаго Новозакатальскаго Артиллерійскаго гарнизона Подпоручикомъ, **Левицкій**—№ 18-го, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ. Уволенный изъ Виленскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Кливидзе**—№ 28-го.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Исправляющій должность Помощника Секретаря Канцеляріи Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подпоручикъ **Снѣжнинъ**—въ Пѣшій баталіонъ Амурскаго Казачьяго войска, Хорунжимъ. Пѣхотныхъ полковъ: Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича: Штабсъ-Капитанъ **Куколевскій-Плачковскій**— въ Томскій, и Подпоручикъ **Заштовтъ**—въ Екатеринбургскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича—Пѣхотные полки. Томскаго, Штабсъ-Капитанъ **Степановъ**—въ Тобольскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полкъ.

Увольняются: Въ отпускъ. Подольскаго, Адъютантъ Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Штабсъ-Капитанъ **фонъ-Бремзенъ**, за границу, на одинъ мѣсяцъ. Отъ службы: За болѣзнію. Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, Подпоручикъ **Стремоуховъ**. Брестскаго: Маіоръ **Филимоновъ**, Подполковникомъ, и Поручикъ **Калига**, Штабсъ-Капитаномъ,— оба съ мундиромъ и съ пенсіонами: первый полнаго, а послѣдній одной трети оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Прикомандированный къ Одесскому Уланскому Его Высочества Герцога Нассаускаго полку, состоящій по Армейской Кавалеріи Ротмистръ изъ Горцевъ **Дзаурбекъ-Мальсаговъ**, Маіоромъ и съ мундиромъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Углицкаго, Поручикъ **Леонтьевъ**. Лейбъ-Бородинскаго Его Величества, Маіоръ **Купріяновъ**, съ мундиромъ. По Карантинной Стражѣ. Одесскаго баталіона Карантинной Стражи Штабсъ-Капитанъ **Королевскій**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За выслугу лѣтъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Оренбургскаго Казачьяго № 1-го полка Войсковой Старшина **Авдѣевъ**, Подполковникомъ и съ мундиромъ. 3-го Башкирскаго кантона Хорунжій **Сыртлановъ**.

Умершіе исключаются изъ списковъ. Горскаго полка Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Есаулъ **Елбаевъ**. По Пѣхотѣ. Вологодскаго Пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго полка Подпоручикъ **Имшинецкій**. По Артиллеріи. Ремонтиръ Гвардейской Артиллеріи, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи **Максимовъ**.

Въ № 44 Сенатскихъ Вѣдомостей обнародованы слѣдующіе Высочайшіе Указы и повелѣнія: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу предположеній Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, изложенныхъ въ отношеніи № 406, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Лезгинскую Кордонную линію со всѣми нынѣшними ея Управленіями, а также Артиллерійскій Арсеналъ и мѣстный паркъ съ Лабораторіею этой линіи у праздинть, и

2. упраздченіе это произвесть на основаніи Высочайше утвержденнаго о семъ положенія.

Объ этомъ Высочайшемъ соизволеніи, объявленномъ въ приказѣ по Военному вѣдомству за № 96, г. Военный Министръ донесъ Правительствующему Сенату, приложивъ и экземпляръ означеннаго приказа. (*)

—Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Финансовъ просьбы Рижскаго Биржеваго Комитета, въ 29-й день Апрѣля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: акціи Рижско-Динабургской желѣзной дороги, въ счетъ коихъ уплачено не менѣе 50%, принимать въ двѣ трети уплаченной суммы къ учету въ Рижской Конторѣ Коммерческаго Банка и въ Рижской Таможнѣ въ обезпеченіе таможенныхъ пошлинъ.

— Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ, Высочайше утвержденнымъ въ 26 день Апрѣля сего года, постановлено: дозволить Недригайловской Думѣ и Славянской и Бѣлопольской Ратушамъ выдавать, числящимся по Недригайлову, Славянску и Бѣлополью, лицамъ торгующаго сословія и ихъ прикащикамъ свидѣтельства на право торговли и билеты на торговыя заведенія, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ по сему предмету правилъ, для чего бланки на означенныя свидѣтельства высылать заблаговременно изъ Лебединскаго, Изюмскаго и Сумскаго Уѣздныхъ Казначействъ въ упомянутыя Думу и Ратуши, съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ поступленія, слѣдующихъ за свидѣтельства и билеты на лавки, денегъ, Дума и Ратуша отсылали ихъ, при именномъ спискѣ, въ Казначейства, непремѣнно съ первою отходящею почтою.

—Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ вѣдѣніи своемъ, Правительствующему Сенату изъяснилъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода, въ слѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ

(*) Приказъ, положеніе и штатныя вѣдомости приложены при № 44-му Сенат. Вѣд.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

НОВОЕ ПРИМѢНЕНІЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ МАШИНЫ.

(Разсказъ изъ школьной жизни.)

Давно ужь это было, еще въ то блаженное время, когда за нами такъ ревностно смотрѣли, такъ отечески ухаживали, какъ за дорогими цвѣтками въ парникахъ.

Въ нашемъ училищѣ, какъ и вездѣ, строго тогда наблюдали, чтобы волосы были острижены коротко, что, конечно, и полезно въ томъ смыслѣ, что грубому, забіякѣ не за что было ухватиться и приходилось для выраженія на дѣлѣ своей досады изобрѣтать иные способы. Но дѣло въ томъ, что благія предположенія не всегда достигаютъ цѣли; это истина вѣчная. Забіяки, дѣйствительно, изобрѣли свои новыя средства и составили цѣлую терминологію, передававшуюся по наслѣдству; была тутъ и рождественская часть, и зубной переулокъ, и проч. и проч. Всѣ волосы стригли коротко, а кто не стригъ самъ, для тѣхъ существовало что-то въ родѣ цирюльника въ заведеніи. Но вѣдь плодъ запрещенный сладокъ, съ какой бы благой цѣлью его не запрещали, а вотъ потому и у насъ было не мало такихъ, которые хвастались своими длинными волосами. Это, конечно, развивало страсть гордиться нарушеніемъ закона, неповиновеніемъ правиламъ, внѣдряло въ душу какой-то point d'honneur довольно дикаго свойства, подготовляло будущихъ великихъ людей на малыя дѣла, гамлетиковъ, и въ тоже время буяновъ въ трактирахъ, и вообще со всѣми считавшимися насъ недостойными, подготовляло франтовъ и фатовъ, подготовляло и тѣ удары, что разсыпались впослѣдствіи направо и налѣво только съ той цѣлью, чтобъ стать выше закона, выше правила. Конечно, хвастали за угломъ, когда никто не могъ видѣть, кромѣ товарищей; на лекціи же являлись такъ гладко приглаженными, что даже и опытнымъ въ этомъ дѣлѣ воспитателямъ трудно было замѣтить нарушеніе правилъ. А ужь нечего говорить, что воспитатели были въ этомъ очень опытны. Вотъ какъ бывало дѣлали: расчесывали сначала гребнемъ, потомъ примачивали водой, потомъ заправляли лишніе волосы за уши жосткой щеткой, и старались не оборачиваться къ воспитателю задомъ, что и было очень возможно, вотъ почему. Существовало у насъ еще другое правило, какъ читатель увидитъ,—уничтожавшее отчасти силу волоснаго правила; было тутъ какое-то противорѣчіе, имъ-то и пользовались.

Правило это было такое, чтобъ смотрѣть воспитателю всегда въ лице откровенно, бодро и безбоязненно, хотя бы душа и уходила въ пятки. И никакой наукѣ такъ мы не научались скоро, какъ этой. Совѣсть-то, бывало, говоритъ: эй, сплоховалъ, а глаза и лицо и вся фигура, вся покойная поза лжетъ такъ славно, такъ отлично, такъ бодро, что просто любо, просто не всякій актеръ такъ потрафитъ, просто самъ себя, не хотя, молодцомъ назовешь. Конечно, новенькіе еще не умѣли, да за то и называли ихъ и нюней и бабой и на ихъ спинѣ катались. Учись-молъ, учись, ну и скоро выучивались. «Ты виноватъ», говоритъ воспитатель.—«Никакъ нѣтъ-съ».— «А посмотри-ка на меня прямо». — Ну, и смотришь и не моргнешь даже, и онъ на тебя смотритъ, но моргаетъ. А кругомъ все товарищи, издали наблюдаютъ.... Такъ минута и пройдетъ, смотримъ другъ на друга, ничего не говоримъ. — «Да вѣдь ужь я тебя знаю, ты хитрецъ», говоритъ воспитатель.—Никакъ нѣтъ съ, ему отвѣчаешь, и все смотришь.—«Ну, а дохни-ка». — Ну, и дохнешь, а онъ носъ къ твоимъ губамъ подвинетъ; ну да что, ужь извѣстно, что запахъ заѣли; есть на то особенныя средства. Затѣмъ воспитатель и говоритъ: а все же я увѣренъ, что ты виноватъ, да въ карцеръ и пошлетъ; ну и пойдешь. И идешь не то, что обыкновенно, а все пятками впередъ, да все на него и смотришь, затылка-то и не видно, а между тѣмъ и то второе правило соблюдено. Тутъ просить начинаешь, надоѣдать, вотъ онъ и обернется, затылокъ и спасенъ. Да и вообще бывало такъ, что, сдѣлавъ распоряженіе, воспитатель и самъ оборачивался тотчасъ же спиной къ приговоренному, точно какъ будто совѣсть его была не чиста. Ну а это конечно намъ и на руку.

Стали у насъ тогда заводить физическій кабинетъ; было это для насъ эпохой важной. Учитель водилъ туда иногда во время лекціи, но рѣдко; программа, видите, была длинная, времени немного, все другія занятія, къ экзамену надо тоже весь курсъ пройти, такъ куда еще тутъ опыты.—Ну вотъ, чтобъ горю помочь, учитель и говоритъ: «вы пускайте хоть старшихъ въ свободное время иногда заниматься.» Вотъ и пускали. Извѣстно, что въ кабинетѣ нѣтъ ничего интереснѣе электрической машины. Такъ было, по крайней мѣрѣ, для насъ; для другихъ, не знаю такъ ли. Одинъ вертитъ себѣ за ручку, другой помѣстится на скамейку со стеклянными ножками и пошла потѣха! Тамъ кто нибудь палецъ къ тебѣ протянетъ, искра вылетитъ иногда и съ болью. За это ему тумака, а тамъ и начались опыты касательно силы. Ну какъ же не весело.

Былъ у насъ въ то время воспитатель Иванъ Ивановичъ, большой тоже охотникъ до опытовъ, не до тѣхъ гдѣ дѣло шло о силѣ, а до другихъ. Вотъ и хаживалъ онъ съ нами не рѣдко въ кабинетъ. Кто его знаетъ, можетъ ходилъ онъ изъ усердія, для того, то есть, чтобъ опытовъ силы было ужь не такъ много. Эти прогулки однако не обошлись и ему безъ пользы. Да, вотъ что ни говори, а наука такая вещь, что кто хоть пальцемъ до нея дотронется, пользу и пріобрѣтетъ. Великое, великое дѣло наука! Иванъ Ивановичъ открылъ новое примѣненіе электрической машины. Вотъ какъ было.

Разъ какъ-то собрались мы въ кабинетѣ, и начали свое дѣло. Сталъ на скамейку со стеклянными ножками одинъ изъ нашихъ франтовъ. Вотъ сначала все какъ слѣдуетъ; въ тѣлѣ какое-то особенное ощущеніе, дрожь не дрожь, ни жаръ, ни холодъ, а что-то такое. Долго вертятъ, а тотъ все говоритъ, верти, да верти. Ну и довертѣлись. Вдругъ сзади, кто его знаетъ, отчего, подымается что-то изъ-за уха, выше, выше, и встало какимъ-то рогомъ на головѣ. Смотритъ Иванъ Иванычъ, да головой только покачиваетъ; эге, эге, говоритъ, знатные же ты, братецъ, волосищи отпустилъ, вона, рогъ какой всталъ.—Соскочилъ со скамейки, да что ужь поздно, дѣло ужь испорчено. Вотъ и отправили молодца къ цирульнику.

Съ тѣхъ поръ, бывало, ходитъ Иванъ Иванычъ по рекреаціонной, поглядываетъ искоса туда да сюда, да вдругъ и скажетъ: а не поставить ли тебя подъ машину? Это ужь такъ и значило, отправляйся къ цирульнику. И другамъ всѣмъ воспитателямъ Иванъ Иванычъ свое открытіе передалъ и всѣ были очень довольны, всякій понялъ, какое это важное дѣло, и съ тѣхъ поръ всѣ у насъ сознали, что физика наука истинно полезная, чему конечно былъ очень радъ нашъ учитель физики. Слухи у насъ ходили, будто по этому случаю ему и какую-то награду выхлопотали. Правда ли, не знаю, а все же это доказываетъ, какія важныя бываютъ слѣдствія отъ малыхъ причинъ. Волосы; вѣдь что это? Дрянь съ перваго взгляду кажется, а между тѣмъ.....

Впрочемъ не долго таки говорилъ про машину Иванъ Иванычъ; потомъ нужды ужь не было. Поступилъ новый начальникъ и сталъ дѣлать, такъ сказать, волосные смотры. Уставимся мы, бывало, въ рядъ по рекреаціонной, а онъ всѣхъ и обойдетъ; сзади воспитатели. Потомъ скажетъ: повернитесь, господа, спиной, и опять обходитъ. Передъ тѣмъ, передъ другимъ остановится, волосы приподыметъ съ затылка, подержитъ клокъ на воздухѣ, да въ тоже время воспитателю наставленіе дастъ, и пальцемъ своимъ волосы мѣритъ. Потомъ стали и дежурные надзиратели за часъ передъ смотромъ репетицію дѣлать, такъ что трудно ужь намъ стало волосы уберечь. Пропадало и времени не мало, ну да за то порядокъ по части волосъ былъ, ужь можно сказать, примѣрный.

К. В.

ОСОБЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ВО ФРАНЦІИ.

(Романы Эрнеста Фейдо).

Во Франціи скандалезные романы нравились искони: Кребильоны, отецъ и сынъ, первые, незадолго до революціи, внесли въ общество заразу и распространили порчу нравовъ въ высшемъ сословіи. Скоро заражались тогда этимъ ядомъ и низшіе классы французскаго общества, но отнюдь не съ такою быстротою, какъ въ настоящее время, когда всякій хочетъ читать, когда каждая швея подписывается на чтеніе романовъ, когда каждый мальчишка-школьникъ за нѣсколько сантимовъ можетъ пріобрѣсти себѣ новѣйшія произведенія безнравственной литературы. Эти произведенія восхваляются въ газетныхъ объявленіяхъ, красуются въ окнахъ книжныхъ магазиновъ.

Впрочемъ, новый романъ Фейдо «Catherine», въ сравненіи съ «Fanny Bovary» можетъ показаться шагомъ къ исправленію; по крайней мѣрѣ, героиня уже не отверженное существо своего пола, а натура сама по себѣ благородная, падающая жертвою безсовѣстнаго негодяя. Онъ похищаетъ дѣвушку изъ монастыря, гдѣ она воспитывалась, увозитъ ее въ одинъ изъ своихъ замковъ, и обѣщаетъ жениться на ней, лишь только будутъ улажены всѣ затрудненія, но скрываетъ отъ обманутой, въ чемъ именно заключаются препятствія: у соблазнителя жена и двое дѣтей. Молодая, неопытная дѣвушка не только грубо и жестоко обманута имъ, но подвергается даже оскорбленіямъ и наконецъ изгнанію вмѣстѣ съ ея ребенкомъ. Негодяй оставляетъ несчастную въ самой ужасной бѣдности, что весьма странно послѣ пышныхъ описаній его богатства; она работаетъ, чтобы имѣть средства содержать свое дитя у своей старой родственницы, и чувствуетъ себя въ такомъ положеніи счастливѣе, чѣмъ среди роскоши графскаго замка. Если бы Фейдо болѣе развилъ эту мысль, то по крайней мѣрѣ вывелъ бы, въ началѣ безнравственнаго романа, моральное ученіе, но онъ касается этого мимоходомъ, и довольствуется тѣмъ, что выдаетъ замужъ свою падшую героиню за молодаго живописца, какъ будто ничего дурнаго не случилось. Такую мораль проповѣдывала Жоржъ Сандъ въ своихъ сочиненіяхъ, и если женщины показываютъ подобный примѣръ, то не мудрено, что мущины являются ихъ послѣдователями. Фейдо вообще только отголосокъ всей современной французской литературы; у него нѣтъ самостоятельности ни въ вымыслѣ, ни въ изложеніи. Событія, разсказываемыя въ романѣ, свидѣтельствуютъ о почти школьнической неловкости автора. Онъ хотѣлъ возбудить ужасъ и содроганіе, но даже необразованный читатель пойметъ, что авторъ ошибся въ средствахъ и не достигъ своей цѣли.

Современная безнравственная литература во Франціи обогатилась особенно произведеніями Дюма сына, который, какъ прежде Кребильонъ младшій, далеко превзошелъ своего отца; его «Дама съ камеліями», его «Діана де Ли», были ближайщими прототипами «Фанни» и «Catherine»; но слѣдуетъ замѣтить, что въ послѣднемъ своемъ произведеніи Дюма сынъ обнаружилъ лучшее пониманіе морали. Въ «Блудномъ отцѣ» онъ не только заставляетъ полусвѣтскую даму играть одну изъ самыхъ ничтожныхъ ролей, но и влагаетъ въ уста своего героя признаніе, что непорочная женственность и законныя брачныя узы доставляютъ человѣку единственное истинное счастіе въ жизни. «Ни одна женщина, какъ бы она ни была прекрасно образована, очаровательна, уважаема, любима, не можетъ дать своему возлюбленному и слабаго понятія о блаженствѣ, ощущаемомъ имъ, когда онъ предлагаетъ руку и сердце избранной имъ дѣвушкѣ. Изліяніе цѣломудреннаго, наивнаго и невинно-любопытнаго сердца наполняютъ душу человѣка тихою радостью, исключающею всѣ другія ощущенія; ни одно изъ нихъ не можетъ достигнуть такой высоты и ни одинъ мущина не можетъ испытать этого дважды въ жизни. Какъ жалокъ тотъ, кто вступаетъ въ бракъ, не испытывая этого душевнаго восторга.»

И Жанъ Жакъ Руссо чувствовалъ глубокое благо-

17-го Февраля сего года, въ 26-й день Марта Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы на будущее время существующія по Министерству Народнаго Просвѣщенія правила о пенсіяхъ, на счетъ лицъ, перешедшихъ въ сіе Министерство изъ другихъ вѣдомствъ, изложенныя въ ст. 485 и 486 Уст. о пенс. изд. 1857 года, распространены были и на Духовно-училищное вѣдомство.

—Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ вѣденіи своемъ, сообщилъ Правительствующему Сенату, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 19-й день Марта сего года, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода, объ отсрочкѣ Протоіерею Димитрію сбора, въ теченіе одного года, подаяній въ Россіи на построеніе въ Требизондѣ Собора и при немъ училища.

19-го и 20-го сего Мая, пожертвовано неизвѣстными лицами для инвалидовъ Николаевской-Чесменской Военной Богадѣльни 1,135 булокъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *1-го іюня.*

Троицкосавскъ, апрѣль 1860 года. Изъ письма къ редактору Иркутскихъ Вѣдомостей.

Я здѣсь почти нигдѣ не бываю, потому не могу вамъ ничего сказать о кяхтинскомъ обществѣ, не могу сказать на сколько оно просвѣщено, умно и честно, на сколько оно почувствовало въ себѣ призваніе гражданина и на сколько способно безъ путеводительнаго ремня къ свободной и самостоятельной жизни.

Но, все-таки, могу вамъ кое-что сказать про мѣры, предпринятыя здѣсь въ послѣднее время для народнаго образованія. Вы ужь слышали, вѣроятно, что собранъ капиталъ на женское училище въ Троицкосавскѣ; что откроютъ въ скоромъ времени элементарное училище въ Усть-кяхтѣ, что нынче начнутся перестройки домовъ, въ которыхъ помѣщаются уѣздное и приходское училища въ Троицкосавскѣ. Думаютъ устроить театръ, но, кажется, это предположеніе не скоро осуществится, потому что бюджетъ для этого очень высокъ, вслѣдствіе дороговизны на всѣ лѣсные матеріялы. На публичную библіотеку въ Троицкѣ собрано уже слишкомъ 1000 р. сер. и лѣтомъ будетъ она для публики открыта. Изготовленъ, кромѣ того, проектъ о прибавленіи двухъ классовъ въ уѣздномъ училищѣ и поданъ на утвержденіе проектъ *обязательнаго воспитанія* въ приходскихъ училищахъ. Система такая существуетъ въ Пруссіи, Баденѣ и въ Остзейскихъ губерніяхъ (*); тамъ, всѣ родители должны учить своихъ дѣтей, а тѣ, которые не даютъ частнымъ образомъ средствъ къ воспитанію ихъ, *обязаны* посылать дѣтей въ приходскія общественныя училища.

Въ заключеніе моего письма, скажу вамъ, что во время поста, въ каждую середу, собиралась часть здѣшняго общества на литературные вечера. Если вы любопытны, то я вамъ сообщу предметы, которые были читаны на этихъ вечерахъ.

Р. читалъ: объ отношеніи русской литературы къ русской исторіи, М.: объ общественномъ мнѣніи; Ст.: жизнь Забулдыгина—одну главу изъ очерковъ Кяхты; докторъ Н. далъ общее понятіе объ анатоміи; докторъ В. читалъ гигіену, а энтомологъ Поповъ обѣщалъ намъ послѣ Пасхи поговорить о жизни насѣкомыхъ.

(*) Кромѣ того, система обязательнаго воспитанія давно уже существуетъ въ Великой Американской Республикѣ.—*Ред.*

Изъ этого видите: что Кяхта не дремлетъ, что здѣсь живутъ люди на столько; на сколько это «разрѣшено».

Осенью предполагаютъ организировать публичныя лекціи съ назначеніемъ платы за ихъ слушаніе, въ пользу женскаго училища; самъ З. взялся прочесть всю политическую экономію, самымъ популярнымъ образомъ. Тому три года назадъ, прочитанныя имъ лекціи политической экономіи и финансовъ, надъ которыми онъ много трудился, были, какъ говорятъ нѣкоторые изъ его товарищей по университету, а нынѣ слушатели, очень занимательны. Дай Богъ, чтобъ въ Кяхтѣ шло всегда такъ честно и добросовѣстно, какъ теперь. Но цѣнятъ ли это—едвали?? Добросовѣстный трудъ рѣдко въ Россіи получаетъ награду общаго уваженія.

Что касается до меня, то какая-то тоска не дозволяетъ принять участія въ здѣшней жизни, радуясь всякой проглядывающей мысли, я ожидаю съ нетерпѣніемъ минуты, которая возвратитъ меня на родину.

(Ирк. Губ. Вѣд.)

При копаніи теперь рвовъ, отъ набережной Мойки, близъ Синяго моста, для проложенія трубъ общества освѣщенія, вырыты древесные угли и хорошо сохранившіяся части бочекъ. Не слѣды ли это опустошительнаго пожара, бывшаго здѣсь въ 1736 году, когда выгорѣло все пространство отъ Синяго моста до Крюкова канала.

(Сѣв. Пч.)

— Убѣдившись въ хорошихъ качествахъ мостовыхъ, производящихся подъ присмотромъ г. Васильева, которыя не только нигдѣ не повредились съ прошлаго года подъ весьма сильнымъ проѣздомъ, но сохранили совершенно гладкую поверхность, С.-Петербургская Полиція считаетъ долгомъ указать Гг. домовладѣльцамъ Столицы достоинства способа г. Васильева, описаннаго въ № 101-мъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей. *(В. Спб. П.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Телеграфическія депеши продолжаютъ быть противорѣчащими, смотря потому откуда получаются. Вотъ депеша изъ Милана, что неаполитанскій генералъ Летиція, привезшій въ Палермо отказъ короля Франциска II въ утвержденіи капитуляціи, заключенной съ Гарибальди и повелѣніе, чтобъ лучше истребить весь городъ, нежели заключать капитуляцію,—отправится вторично (3-го іюня) въ Неаполь съ представленіями къ королю, что войска его разбѣгаются и не хотятъ сражаться.—Съ другой стороны, Patrie сообщаетъ депешу, что палермская капитуляція еще не подписана; но что Гарибальди между тѣмъ уже составилъ въ Палермо министерство и предписалъ чрезвычайный рекрутскій наборъ для продолженія войны.

Еще была получена депеша изъ Неаполя отъ 2-го іюня, что городъ Джирдженти (торговый

говѣніе предъ святынею чистой женственности, хотя рѣдко имѣлъ случаи удивляться ей. Въ предисловіи къ «Новой Элоизѣ», онъ убѣдительно предостерегаетъ не давать этой книги въ руки молодой дѣвушкѣ, исключая развѣ если она уже пала; въ такомъ случаѣ книга спасетъ ее.

Какое отношеніе должна имѣть нравственность къ поэзіи? Это жизненный вопросъ не для одной науки о прекрасномъ и литературной критики. Съ разрѣшеніемъ его непосредственно связаны дѣйствіе поэзіи на жизнь и отношеніе ея къ образованности. Да, въ жизни, въ исторіи, нравственность имѣетъ великое значеніе; почему же въ поэзіи она должна довольствоваться меньшимъ? Или не надобно вовсе искать ее тамъ? Неужели, поднимаясь на Парнасъ, мы должны отречься отъ всѣхъ нравственныхъ убѣжденій? Гете сказалъ, что хотя музы и сопровождали насъ на жизненномъ пути, однако не могли руководить нами. Сэнтъ-Бёвъ увѣряетъ, что Гете «творецъ критики», постановившій ея высшія основныя начала. Пусть будетъ такъ, но въ Германіи творцемъ критики считается Лессингъ, и ни кто еще не былъ вмѣстѣ и истинно-великимъ поэтомъ, и великимъ критикомъ. Сэнтъ-Бёвъ ошибается, приписывая Гете основное правило, будто въ произведеніяхъ искусства должно судить только о художественномъ выраженіи идеи писателя, и что нелѣпо было бы разбирать самую мысль по мѣркѣ отвлеченной идеи прекраснаго. Этотъ принципъ скрывался скорѣе во всемъ воззрѣніи тогдашняго времени; Шиллеръ утверждалъ тоже самое, какъ то можно видѣть изъ письма его къ Гете о «Вильгельмѣ Мейстерѣ». Онъ думалъ, что вопросъ заключается въ томъ: дѣйствительно ли вѣрно и живо изображены предъ нами характеры? Вѣрно ли произведеніе передаетъ характеры жизни? Если нѣтъ, значитъ произведеніе грѣшитъ противъ эстетики. Если поэтъ представилъ безнравственность, которая не вытекаетъ изъ существа его героевъ, книга его безнравственна, и тогда, и только тогда, книга его лишена и прекраснаго. Если же авторъ, въ своей картинѣ жизни, передалъ только пороки самой жизни, то и моралисты и эстетики должны быть довольны. Нетрудно видѣть тождественность мнѣнія Шиллера и Гете, ибо что такое прекрасное, оскорбляемое ложнымъ, а не правдивымъ изображеніемъ жизни? Ни что другое, какъ «истина», которую Гёте хотѣлъ ставить вмѣсто слова «красота». Ватиканскій Аполлонъ, Лаоконъ и Силенъ—всѣ они истинны, и потому, говоритъ Гете, принадлежатъ къ одной эстетической категоріи; Тереза, Вильгельмъ Мейстеръ и Филина, думаетъ Шиллеръ, всѣ истинны, и потому въ поэзіи не могутъ назваться безнравственными.

Отвѣчая на вопросъ этими голосами прошлаго, мы нисколько не удалились отъ предмета. Для разрѣшенія этой и другихъ загадокъ, нѣтъ лучшаго пути, какъ исторія. Если удастся разъяснить и измѣрить важные вопросы прошлаго и настоящаго времени не только въ отношеніи ихъ другъ къ другу, но и въ отношеніи развитія умственной жизни данной эпохи, то можно надѣяться опредѣлить приблизительно и судъ будущаго. На что же указываетъ ходъ этой внутренней исторіи?

Выраженія, которыми Шиллеръ и Гёте хотѣли дать высшій масштабъ для критики искусства, былъ лишь отголоскомъ сознанія тогдашняго времени. Общество разорвало связь съ ребяческою и придворною поэзіей, которая хотѣла забавлять или поучать! Природа! вотъ что возгласила новая эпоха. Много «геніевъ» завязло и погибло въ натурализмѣ; но Гёте и Шиллеръ явились жрецами искусства. Отъ поэзіи, отъ драмы они требовали не дѣйствительности, а истины, т. е. все грязное и отвратительное въ жизни должно исчезать, надѣвая котурнъ. Многіе великіе портретисты искали мысль, которую природа хотѣла изобразить въ разныхъ лицахъ; они стремились передать живѣе и разительнѣе, чѣмъ то удавалось сдѣлать самой жизни. Такъ долженъ былъ рисовать и поэтъ, оставаясь однако вѣренъ природѣ. Если онъ остался ей вѣренъ, то исполнилъ все.

Отчетливость выполненія служила порукою за художественность; Фавнъ стоялъ рядомъ съ Аполлономъ Бельведерскимъ, если только онъ былъ *истинный* Фавнъ. Надобно сознаться, что въ каждомъ Шекспировомъ глупцѣ, даже самомъ незначительномъ, есть что-то привлекающее: каждый образъ очерченъ съ любовію, съ энергіей; всякій носитъ на себѣ, какъ выразился Декартъ о человѣкѣ, la marque de l'ouvrier (мѣтку мастера). Всѣ наслаждались здоровыми, живыми образами, созданіемъ великихъ поэтовъ. И какъ понятна и теперь эта новая жажда истины, осязательной полноты въ поэзіи, особенно послѣ того, какъ прочитаешь, напримѣръ, Виландова «Агатона», гдѣ люди являются куклами и въ дидактическихъ разговорахъ развиваютъ мораль исторіи; гдѣ авторъ самъ вмѣшивается со своими объясненіями, постоянно заботясь о степени ихъ жизненной правдивости.

Но—и здѣсь кроется сѣмя, изъ котораго вскорѣ должна была развитыя новая противоположность этому эллинизму—какъ ни восхитительна пѣснь, въ которой Гете разоблачаетъ предъ нами тайны любви, однако разумъ, развитый христіанствомъ, видитъ униженіе въ античной женской любви. Христіанство сдѣлало женщину «госпожею» въ домѣ; женщина стала подругою мущины, спутницею его во всѣхъ доступныхъ женскому уму областяхъ искусства и науки. Время, произведшее гармоническое явленіе Каролины фонъ Дахереденъ и трагическое—Каролины Штиглицъ, видѣло съ неудовольствіемъ, какъ далеко семейная жизнь великаго поэта (Гете) отставала отъ понятій о нравственности. Шиллеръ явилъ собою другой примѣръ, и потому занялъ первое мѣсто въ сердцѣ германскаго народа.

Современная жизнь не можетъ быть такъ наивно-чувственною, и слѣдовать такъ беззаботно влеченіямъ природы, какъ то было въ древности, восхваленной Гете, который и самъ любилъ жить по этому образцу. Съ утвержденіемъ христіанства человѣчество озарилось сознаніемъ и устыдилось своей наготы. Древній міръ могъ свободно разгуливать въ состояніи обнаженности; нравственная идея, въ высшемъ значеніи, была чужда ему. Она подѣйствовала на сердце народовъ, озаренныхъ свѣтомъ христіанской истины, и только съ того времени научились народы понимать, какъ великъ можетъ быть человѣкъ, сознали свою ничтожность и потребность возвышенія. И съ тѣхъ поръ чувство это никогда не угасало въ человѣческомъ разумѣ. Слѣды его видны даже въ современной скандалезной литературѣ Франціи: бытъ лоретокъ запечатлѣнъ извращенною пошлостію, но въ немъ не преобладаетъ наивность римскаго разврата. Надъ нимъ тяготѣетъ сознаніе собственнаго уничиженія.

Какія же судьбы ожидаютъ поэзію? Все прошлое погибло ли безвозвратно? Нѣтъ! Прежній идеализмъ и обновленный реализмъ должны будутъ примириться. Человѣкъ выйдетъ изъ этой борьбы окрѣпшимъ во внутреннихъ силахъ, нравственно выросшимъ, заплативъ дань удовольствіямъ жизни, но давъ мѣсто и возвышенному въ своихъ стремленіяхъ.

Поэзія не можетъ представить ничего выше того, что даетъ жизнь. Но прежде всего изображеніе должно быть истинно. Неужели только? неужели предметъ не имѣетъ значенія кромѣ мастерскаго изображенія? Слѣдовательно, Вуверманъ такъ же великъ, какъ Рафаель, и сикстинская мадонна не болѣе прекрасна, какъ выпотрошенный голландскій заяцъ!...

Поэзія выиграла *много*, и долгое время думала, что выиграла *все*, если ея образы вполнѣ отражали жизнь. Но несправедливо, что для нея все равно: благородны или пошлы люди, пигмеи или мужи, сю изображаемые. Здравый смыслъ образованныхъ людей и даже народа чувствуетъ это лучше. Если поэзія должна исполнять свое назначеніе—возвышать сердце надъ гнетущимъ бременемъ дѣйствительности, то и въ созданіяхъ ея должны быть возвышенные образы. Терситъ (въ Иліадѣ) изображенъ весьма живо, но Александръ хотѣлъ быть воспѣтымъ лирою Гомера, какъ Ахиллесъ. Конечно, поэтъ не долженъ *сочинять* великихъ людей: они останутся всегда призраками. Поэтъ долженъ искать великихъ людей тамъ, гдѣ ихъ можно найти; онъ долженъ стараться возвысить себя и свое время, заимствуя лучшее изъ того, что встрѣтитъ. Характеры Гете являются осязательнѣе, законченнѣе чѣмъ большая часть характеровъ Шиллера; онъ имѣлъ болѣе пластической силы. Но Гете никогда не изобразилъ такого человѣка, какъ Вильгельмъ Телль. Нѣтъ, лучшая привилегія поэзіи та, что она представляетъ предъ нами великихъ людей, убѣдительнѣе, полнѣе, ближе чѣмъ можетъ сдѣлать то исторія.

Они-то и имѣютъ на сердце облагораживающее вліяніе; съ ихъ словами на устахъ опочилъ Вильгельмъ Гумбольдтъ. Самъ Гете противорѣчитъ себѣ, въ приводимомъ у Сэнтъ-Бёва мѣстѣ, гдѣ онъ ратуетъ противъ понятія о «красотѣ»: упоминая объ Аполлонѣ Бельведерскомъ, Гете говоритъ, что Аполлонъ «прекрасенъ самъ по себѣ, тогда какъ въ Фавнѣ прекрасно одно только изображеніе».

Есть нѣсколько родовъ прекраснаго, въ томъ смыслѣ, какъ понималъ Гете. Конечно, изображать современную жизнь во всѣхъ ея главныхъ чертахъ есть назначеніе поэта. Но горе ему и горе его времени, если онъ не находитъ образовъ, приближающихся къ идеалу развитыхъ благородныхъ силъ, въ чистыхъ чертахъ отражающихъ прелесть красоты и нравственную энергію! Въ такомъ состояніи общества только Ювеналъ и Мольеръ найдутъ себѣ пищу. Софоклъ не можетъ явиться въ обществѣ, гдѣ уже нѣтъ Антигонъ.

Юліанъ Шмидтъ, одинъ изъ остроумнѣйшихъ современныхъ критиковъ-эстетиковъ Германіи, утверждая, что все не нравственное въ тоже время не прекрасно, говоритъ это не въ томъ смыслѣ, въ какомъ понималъ красоту Гете. Яго, Ричардъ, Гонериль и Регана—цѣлая галерея извергонъ; но это еще не значитъ, чтобы все низкое было достойно воспроизведенія. Въ ужасномъ, въ безнравственномъ, если только оно является не въ комическомъ видѣ, должна скрываться особенная сила. Жажда мести въ Шейлокѣ; все чудовищное въ злодѣйствахъ дочерей Лира; змѣиные ковы, которыми другъ Отелло опутываетъ свою жертву—вотъ что приковываетъ насъ къ себѣ; Фавнъ можетъ быть такъ же комиченъ, какъ и Фальстафъ; если же онъ явится въ другомъ видѣ, то мы, какъ въ піесѣ Гете, закричимъ: «Звѣрь, звѣрь»! Но Пріапы извѣстны только искаженному искусству.

Романъ Фейдо «Fanny» родня Пріапамъ. Въ этомъ романѣ есть даже что-то хуже простой скотскости: въ немъ преобладаетъ лихорадочная болѣзненность чувственности, которая попираетъ все ногами для наслажденія и въ добавокъ прикрывается именемъ любви. Сэнтъ-Бёвъ похвалилъ книгу въ общемъ; за то его собратія по литературѣ сильно напали на него, и теперь онъ жалуется на ихъ нападки, увѣряя въ своей нравственности и благонамѣренности. Сэнтъ-Бевъ восклицаетъ: «Y a-t-il quelque part encore de la verve, de l'ardeur et de l'avenir»? (Гдѣ же вы найдете столько огня, столько увлеченія и столько будущности»). Жаль если Франція будетъ искать всего этого въ «Фанни» Фейдо!—Огонь есть дѣйствительно, но огонь лихорадочнаго больнаго.

Можетъ возникнуть мысль, что Фанни, какъ и Вертеръ, представляютъ не апологію, а только объективное изображеніе патологическаго процесса. Нѣтъ. Фанни не объективное изображеніе, какимъ оно вылилось бы изъ-подъ пера поэта, творящаго по страстному влеченію души. Фейдо даетъ не истинную картину порока, но сантиментально-исковерканную, которая нравится ему самому. Романъ Гете рисуетъ картину слабости, но не неблагородной; пошлая же слабость въ книгѣ Фейдо не можетъ даже быть предметомъ поэзіи.

Послѣ того Фейдо написалъ еще два романа, изъ которыхъ первый, «Даніэль», прошелъ почти незамѣченнымъ. О второмъ «Catherine d'Overmeyre» мы уже сказали въ началѣ статьи, и теперь, послѣ предпосланныхъ общихъ мыслей, вновь обратимся къ этому роману.

Должно сказать по справедливости, что начало новаго романа увлекательно. Мирная жизнь въ Брюгге очерчена своеобразно, пластично, и развѣ одинъ Диккенсъ могъ бы написать лучше. Самый сюжетъ не можетъ считаться недостойнымъ эпическаго поэта, какъ то было въ Фанни. Здѣсь нѣтъ ни интересной проституціи, какъ въ «La dame aux camelias», ни невѣрной жены и матери; героиня романа существо падшее; но все замѣчателенъ фактъ, что французскій романъ не выходитъ изъ области патологіи, и именно изъ этого рода; въ его вымыслахъ нѣтъ здоровой жизни; онъ разсказываетъ однѣ исторіи недуговъ. Дитя выростаетъ на глазахъ читателя и описаніе мирной жизни въ домѣ бабушки, а потомъ воспитаніе въ монастырѣ, показываютъ въ авторѣ болѣе внутренняго чувства, чѣмъ можно было бы ожидать отъ него. Это самыя лучшія страницы въ книгѣ. Видно, что авторъ не спекулировалъ на безнравственность; въ новомъ романѣ уже не встрѣчаются полускрытыя картины, которыя перевѣшиваютъ въ первомъ его романѣ (Фанни) благонамѣренную мораль. Можно даже, пожалуй, сказать, что авторъ, не смотря на щедро разсыпанныя по всей книгѣ шероховатости, имѣлъ въ виду нравственную цѣль. Но такая цѣль достигается въ поэзіи только правдивымъ, вѣрнымъ природѣ изображеніемъ безнравственнаго. Конечно, судить объ естественности характеровъ трудно; для этого необходимо большое знаніе людей, богатая опытность, и прежде всего вѣрный тактъ. Великіе поэты заставляютъ насъ чувствовать, что ихъ образы—люди, хотя и не всегда можно доказать ихъ вѣрность или противоположность жизни. У Фейдо характеры большею частію искажены. Такой матери, какъ мать Катарины, никогда не бывало на свѣтѣ. Были, конечно, матери, ненавидѣвшія своихъ дѣтей, потому что были покинуты ихъ отцами. Такою ненавистью г-жа Овермейръ и сдѣлала несчастною свою дочь Этого было бы достаточно, если не слишкомъ, потому что здѣсь не было съ ея стороны намѣренія, а только пренебреженіе. Но осыпать дочь проклятіями, позоромъ, это чудовищность во вкусѣ «Гана Исландскаго» и «Легенды вѣковъ» Виктора Гюго. Шекспиръ имѣлъ уважительныя причины представить Гонериль и Регану чудовищами. Онѣ выросли въ искусственной сферѣ, гдѣ среди лѣности, высокомѣрія, жажды наслажденій и власти, человѣческія заблужденія, какъ въ оранжереѣ, могутъ развиться въ гигантскіе наросты, гдѣ дѣлаются возможными Екатерина Медичи и дочь Августа. Какъ онѣ могли быть воспитаны, это достаточно доказываетъ самъ тщеславный, близорукій и деспотическій отецъ своимъ обращеніемъ съ Корделіею. Наконецъ, онѣ выгоняютъ Лира потому только, что имъ наскучилъ съумасшедшій, властолюбивый старикъ и его надменная свита. Романъ Фейдо, и въ другихъ частностяхъ, наполненъ неестественностями и расчетами на произведеніе эфекта.

Отъ новаго неудачнаго продукта французской музы пріятно было бы обратиться къ надеждѣ, которая повидимому указываетъ на болѣе благородной реализмъ, на сліяніе дѣйствительности съ безсмертными идеями, живущими въ насъ. Блаженство чистой радости есть цѣль человѣческихъ стремленій. Что наслажденіе можетъ быть соединено съ нравственною энергіею, что въ человѣческомъ существѣ есть основанія такой гармоніи, въ этомъ удостовѣряютъ насъ многія явленія послѣдняго вѣка. Вильгельмъ Гумбольдтъ остроумно и вѣрно замѣтилъ, что наслажденіе только тогда пріятно и полно, когда оно не составляетъ потребности. Наслаждаться по влеченію души—возвышенно; наслаждаться по обязанности—унизительно. А страсть къ запрещенному плоду? Не запрещайте плодовъ болѣе, чѣмъ нужно. Путь къ благородству человѣчества ведетъ только свободу духа.

ПО ПОВОДУ РУССКАГО ПЕРЕВОДА МИНЕРАЛОГІИ НАУМАНА.

1) По тщательному изслѣдованію въ присутствіи свидѣтелей оказалось, что между мною и г. Медвѣдевымъ оказалось недоразумѣніе, а именно: переводъ минералогіи Наумана *сдѣланъ г. Медвѣдевымъ не съ 3-го, а съ 4-го нѣмецкаго изданія.*

2) Мѣсторожденія минераловъ сдѣланы какъ г. Медвѣдевымъ, такъ и г. Ушаковымъ.

3) Примѣчанія *въ выноскахъ и дополненія сдѣланы г. Ушаковымъ.*

А. Ушаковъ.
М. Медвѣдевъ.

городъ на южномъ берегу Сициліи) возсталъ и выгналъ неаполитанцевъ. Для революціи этотъ успѣхъ еще не очень важенъ. Городъ этотъ въ ста верстахъ отъ Палермо къ югу и извѣстенъ богатою торговлею сѣрою. Въ немъ 46 церквей и 15 монастырей; но онъ грязенъ, дурно построенъ и жители не занимаются промышленностію. Въ двухъ верстахъ отъ города лежатъ развалины древняго Агригента, разрушеннаго кароагенцами за 400 лѣтъ до Р. Х. Римляне вновь построили его, и онъ сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ городовъ Сициліи, имѣя тогда 200,000 жителей. Сарацины разрушили его въ 941 году. О жителяхъ Агригента философъ Эмпедоклъ сказалъ: «они спѣшатъ наслаждаться жизнію, какъ будто завтра должны умереть, а строютъ такія прочныя зданія, какъ будто вѣкъ намѣрены жить».

Въ нѣкоторыхъ газетахъ сообщено было извѣстіе, что неаполитанское министерство все подало въ отставку и будетъ замѣнено либеральнымъ.—Это извѣстіе не подтвердилось, не смотря, что англійская и французская газеты уже радовались послѣдствіямъ этой мѣры.

Англійскій парламентъ занимается все своимъ биллемъ о реформахъ, хотя большинство все еще на сторонѣ министерства, но оно уже сильно колеблется: 269 противъ 248 и 267 противъ 222 очень мало обѣщаетъ единогласія. На дняхъ будетъ еще третье преніе по тому же предмету, и тогда мы увидимъ на чьей сторонѣ будетъ побѣда.

Послѣднія телеграфическія депеши о положеніи дѣлъ въ Сициліи получены были отъ 6-го іюня (25-го мая). Въ нихъ сказано, что король Францискъ II принялъ проектъ капитуляціи, по которой неаполитанцы, находящіеся въ Палермо, должны быть отправлены въ Неаполь и Мессину. «Неизвѣстно (присовокупляетъ депеша), приметъ ли Гарибальди эти предложенія».—Но какъ эта депеша получена изъ Турина, то и надобно ожидать подтвержденія ея.—Наконецъ, послѣднею депешею лондонскаго телеграфа Рейтера, отъ 8-го іюня (27-го мая), сообщено, что неаполитанское правительство обратилось къ посредничеству пяти великихъ державъ, требуя ихъ защиты противъ революціи и обѣщая, въ случаѣ гарантіи ихъ нынѣшнихъ владѣній, даровать своимъ народамъ либеральное управленіе. Англія первая отказалась отъ этого посредничества. Прочія державы тоже отклонились отъ него. Императоръ Наполеонъ отвѣчалъ, что посредничество возможно только между двумя правильными правительствами; но что между революціею и законнымъ правительствомъ вмѣшательство постороннихъ державъ означало бы признаніе революціи. Англія же въ отвѣтѣ своемъ упомянула, что будетъ убѣждать Піемонтъ не производить волненій въ неаполитанскихъ областяхъ твердой земли, присовокупляя, что и прочія великія державы сдѣлаютъ тоже.—Изъ всего этого видно, что Сицилія готова отторгнуться отъ Неаполя. Надобно сознаться, что если это совершится, то будетъ однимъ изъ удивительнѣйшихъ событій нашей эпохи. Правительство, имѣющее до 130,000 войска регулярнаго и дисциплинированнаго и владычествующее сицилійскими водами посредствомъ многочисленнаго своего флота, не могло выдержать борьбы противъ горсти партизановъ, не имѣющихъ ни пушекъ, ни пороху, ни съѣстныхъ припасовъ и противъ жителей, дурно вооруженныхъ и вовсе не обученыхъ. Все это требуетъ дальнѣйшей еще разгадки.

Между тѣмъ, кажется, печальный примѣръ Неаполя имѣлъ вліяніе на вѣнскій кабинетъ, потому что онъ рѣшился въ подобную минуту даровать Венеціи важныя права. Тамъ существуетъ центральная конгрегація. Это родъ палаты депутатовъ, или уполномоченныхъ отъ провинцій. До сихъ поръ это собраніе имѣло въ административныхъ дѣлахъ *совѣщательный* голосъ: теперь дано ему право *рѣшающаго* голоса, и въ дѣлахъ чисто административныхъ подпись президента конгрегаціи будетъ имѣть силу закона.—Въ судебныхъ дѣлахъ конгрегація будетъ высшимъ апелляціоннымъ судомъ. Такимъ образомъ возстановлены опять всѣ права, дарованныя декретомъ 24-го апрѣля 1815 года. Искренно желаемъ, чтобъ эта уступка успокоила волненія этой области и чтобъ венеціанцы, въ свою очередь, подобно сицилійцамъ не сказали trappo tardi.

Изъ безчисленнаго множества книгъ и брошюръ, произведенныхъ на свѣтъ нескончаемымъ италіянскимъ вопросомъ, укажемъ, для любопытства нашихъ читателей, на сочиненіе бывшаго начальника штаба англо-сицилійской арміи, предводимой лордомъ Вильямомъ Бентенкомъ, полковника графа Карла Катинелли, подъ заглавіемъ: «Question italienne, études du comte Charles Catinelli etc.» Написанное первоначально на италіянскомъ языкѣ, оно переведено на французскій Генрихомъ Шилемъ. Какъ смотритъ авторъ на дѣло, объ этомъ можно судить по слѣдующимъ словамъ предисловія: «Имя мое имѣетъ италіянское окончаніе, но я австріецъ по рожденію и по мыслямъ. Это обстоятельство, въ соединеніи съ другимъ, именно: что изъ всѣхъ притязаній, возбужденныхъ италіянскимъ вопросомъ, насильственное отдѣленіе ломбардо-венеціянскаго королевства отъ Австріи считается важнѣйшимъ и значительнѣйшимъ въ италіянскомъ движеніи—это обстоятельство, говорю, легко могло бы навести публику на мысль, будто я проникнутъ несправедливыми предубѣжденіями къ италіянцамъ. Такая мысль была бы совершенно ложна. Если хладнокровный читатель приметъ на себя трудъ внимательно прослѣдить книгу, то, быть можетъ, мы не сойдемся съ нимъ во мнѣніи относительно второстепенныхъ пунктовъ; но нѣтъ сомнѣнія, что по существеннымъ предметамъ мы будемъ согласны.»

Старый полковникъ, человѣкъ простой, прямодушный, правдивый, говоритъ слѣдующее объ италіянскомъ вопросѣ:

«Между италіянцами существуетъ твердое, единодушное, пламенное желаніе соединиться въ одно нераздѣльное государство, и, если будетъ можно, въ государство республиканско-демократическое.

«Границею этого государства съ суши должна быть цѣпь альповъ; здѣсь ее назначила и провела сама природа. Здѣсь видѣнъ даже перстъ Божій. Слѣдственно къ Италіи принадлежитъ, безъ всякаго исключенія, все пространство отъ альпійскихъ вершинъ до пролива Мессинскаго, равно и всѣ прилегающіе острова, Сицилія, Сардинія, Корсика, Мальта, не говоря о малыхъ островахъ.

«Италія должна быть, во всѣхъ своихъ частяхъ, свободна и независима отъ всякаго чуждаго владычества.

«Твердое, единодушное и пламенное желаніе великаго народа, какъ италіянскій, оправдывается и узаконяется само собою. Потому италіянцы требуютъ себѣ, и по справедливости:

отъ *Австріи*: ломбардо-венеціянское королевство, южный Тироль и западную Иллирію;
отъ *Швейцаріи*: кантонъ Тессинскій;
— *Франціи*: Корсику, и
— *Англіи*: Мальту.

«Нынѣшнее раздѣленіе Италіи постановлено, въ 1814 году, вѣнскимъ конгресомъ, безъ согласія ея жителей и даже вопреки ихъ желаніямъ и интересамъ, въ противность самыхъ торжественныхъ обѣщаній, которыя даны были союзными державами, низвергнувшими Наполеона, всѣмъ народамъ, слѣдственно и италіянцамъ, уважать и защищать ихъ независимость. Рѣшеніе въ иномъ смыслѣ есть варварское злоупотребленіе грубой силы.

«Какъ духовное управленіе церковною областію и присутствіе папы въ Римѣ въ 1848 году оказались рѣшительно несовмѣстными съ единствомъ и свободою Италіи, столь горячо желаемыми всякимъ истиннымъ италіянцемъ, то католическій міръ долженъ подумать о томъ, чтобы приготовить святому отцу, своему главѣ, другую землю, куда бы онъ могъ перенести свое мѣстопребываніе.

«Таковъ, въ немногихъ словахъ, италіянскій вопросъ, называемый также святымъ дѣломъ Италіи. Признаюсь, онъ представляется горькою насмѣшкою, но это его истинный видъ, если отбросить всѣ околичности.»

Отъ толкованій и предположеній мы воздержимся: событія, совершающіяся теперь на южной оконечности апеннинскаго полуострова, могутъ привести дѣло вопреки всѣмъ догадкамъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *11-го іюня (30-го мая)*. Сегодня, въ засѣданіи нижняго парламента, лордъ Джонъ Россель объявилъ, что правительство беретъ назадъ свой проектъ о реформѣ и предлагаетъ г. Макинону взять обратно и его предложеніе по этому биллю, которое назначено было представить сегодня парламенту.

Парижъ, *12-го іюня (31-го мая)*. Въ Монитерѣ обнародованъ сегодня трактатъ, заключенный между Франціею и Піемонтомъ, объ уступкѣ Савоіи и Ниццы и докладъ по этому трактату министра иностранныхъ дѣлъ, барона Тувенеля.

Римъ, *9-го іюня (28-го мая)*. Полковникъ папской кавалеріи Фуггерсъ арестованъ въ Анконѣ.

Неаполь, *9-го іюня (28-го мая)*. Въ скоромъ времени будетъ обнародована конституція, составленная по образцу французской.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 2-го іюня (21-го мая)*, (J de S-P.) Принцъ-регентъ отправился сегодня, въ шесть часовъ утра, съ принцемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ въ восточную Пруссію для открытія желѣзной дороги изъ Кёнигсберга до Эйдткунена, то есть, до русской границы. Онъ остановится на короткое время въ Данцигѣ, гдѣ будетъ большой парадъ и смотръ флота. Оттуда принцъ поѣдетъ въ Кёнигсбергъ. — Въ понедѣльникъ, 4-го іюня, послѣдуетъ открытіе дороги, а 6-го числа принцъ возвратится въ Берлинъ.

— Въ Саарбрюкѣ, при открытіи желѣзной дороги, принцъ-регентъ произнесъ рѣчь, въ которой объявилъ, что будетъ продолжать слѣдовать по тому же пути въ политикѣ, по которому до сихъ поръ шелъ; что онъ находится въ наилучшихъ сношеніяхъ со всѣми своими сосѣдями и надѣется сохранить это дружеское согласіе; но что во всякомъ случаѣ, чтобъ народъ имѣлъ къ нему полную довѣренность, какъ онъ вполнѣ довѣряетъ народу.

— Одна англійская фабрика, которой владѣльцы нѣмцы, предложила Франкфуртскому Сейму доставить для союзныхъ германскихъ крѣпостей потребное количество нарѣзныхъ пушекъ по новой системѣ. Эта фабрика обязуется въ 6—8 мѣсяцевъ выставить до 1,000 пушекъ, съ платою за каждую 24-хъ-фунтовую армстронгову пушку въ 16 центнеровъ по 300 ф. стерл.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 1-го іюня (20-го мая)*. (J. de St-P.) Декретомъ императора повелѣно во всей Венгріи и въ провинціяхъ, прежде ей принадлежавшихъ, ввести мѣстныя судилища (мировыхъ судей), въ которыхъ судопроизводство будетъ *словесное*. Въ городахъ эти судилища будутъ разсматривать всѣ дѣла, не превышающія цѣнности ста гульденовъ, въ мѣстечкахъ не свыше 60-ти, а въ деревняхъ до 25 гульденовъ.

— Изъ Вероны пишутъ, что тамъ находится теперь часть арміи герцога моденскаго и принимаетъ участіе въ военныхъ экзерциціяхъ австрійскихъ войскъ. Это доказываетъ, что герцогъ не всю свою армію отправилъ на помощь папы.

— Indépendance Belge сообщала, что англійскій кабинетъ предлагалъ отдать Швейцаріи все Женевское озеро съ берегами его. На это сказано было, что вѣнскій кабинетъ отвѣчалъ, что Австрія не можетъ поддерживать этого предложенія, потому что ни Россія, ни Франція не согласятся на него.—Теперь это извѣстіе отвергается: англійскій кабинетъ не дѣлалъ подобнаго предложенія.

— Въ Ганноверской газетѣ пишутъ о политикѣ берлинскаго кабинета слѣдующее: «Большинство прусской палаты депутатовъ, предводимое г. Финке, не обѣщаетъ большихъ нравственныхъ завоеваній, чтобъ устранить Австрію отъ Германіи. Пруссія отказывается отъ Германскаго Союза, и однако же должна будетъ прибѣгнуть къ нему въ своихъ ссорахъ съ Даніею. Отвергнувъ естественныхъ своихъ союзниковъ (Австрію), Пруссія протянула руку Англіи, хотя бы это даже вело къ разрыву съ Франціею. Но между тѣмъ и Англія и Пруссія хотятъ дѣйствовать отдѣльно и самостоятельно, а Англія остается между тѣмъ союзницею Франціи. Слѣдственно у Пруссіи нѣтъ теперь союзниковъ, и вотъ до чего добилось большинство берлинской палаты депутатовъ съ г. Финке.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Распространился слухъ, что все неаполитанское министерство подало въ отставку и будетъ замѣнено либеральными людьми. Раус пишетъ: «Мы были бы очень рады, если бъ извѣстіе это подтвердилось. Мы давно уже желаемъ этой странѣ либеральной и прогресситской политики, почитая ее единственнымъ средствомъ къ утвержденію династіи и къ развитію благосостоянія жителей. Мы всегда соболѣзновали, что неаполитанское правительство давно уже не вступило на этотъ путь. Если извѣстіе справедливо, то спокойствіе въ Италіи можетъ еще быть возстановлено.»

ИСПАНІЯ. (Nord.) Preussische-Zeitung пишетъ: «Видя благопріятный результатъ и будущія надежды нынѣшняго положенія Испаніи, надобно вспомнить, что противники конституціонной системы долго представляли эту страну печальнымъ примѣромъ, какія гибельныя послѣдствія влечетъ за собою эта система. Но и тогда еще можно было отвѣчать этимъ людямъ, что хроническая анархія, которой подвержена была Испанія, происходила не отъ конституціонныхъ узаконеній, а была наслѣдіемъ абсолютизма, какъ державнаго, такъ и свѣтскаго, который три вѣка подавлялъ это королевство, ослабивъ его во всѣхъ матеріяльныхъ и нравственныхъ отношеніяхъ. Со времени конституціонной системы прошло только 26 лѣтъ. Чтобъ восторжествовать надъ клерикальною и абсолютистскою партіею, надобно было вести семь лѣтъ междоусобную войну, которой послѣдствія и теперь еще ощутительны. И однакоже, въ это короткое время конституціоннаго управленія прогресъ Испаніи таковъ, что она далеко уже не похожа на Испанію Фердинанда VII. Развитіе это было бы еще быстрѣе, если бъ не происходили безпрестанные военные перевороты, болѣе или менѣе нарушающіе конституцію. Но въ два года управленія О'Доннеля видно, что Испанія содержитъ въ себѣ много еще силы и элементовъ прогреса и благосостоянія.»

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(J. de St-P.) Въ Аугсбургской газетѣ пишутъ, что одинъ австрійскій матросъ, упавшій недавно въ Атлантическомъ Океанѣ съ корабля въ море, былъ спасенъ тѣмъ, что товарищи бросили ему пустой курятникъ. Это заставило его придумать аппаратъ для спасенія утопающихъ людей (онъ венеціянецъ, по имени Нассо).—Аппаратъ его состоитъ изъ небольшой мѣдной крытой лодки, съ небольшимъ отверстіемъ сверху, вѣсомъ въ два центнера. Лодка ходитъ посредствомъ ручнаго винта и руля. На нее очень удобно взлѣзть изъ воды и скрыться во внутренность. Главное достоинство лодки въ томъ, что въ ней находится складъ съѣстныхъ припасовъ и воды. Она идетъ по пяти миль въ часъ и можетъ даже вести на буксирѣ другое судно. Цѣна постройки не превышаетъ цѣны обыкновеннаго бакена для спасенія утопающихъ.

— (J. de St-P.) Гритъ-Истернъ (Левіаоанъ) готовъ будетъ къ отъѣзду въ Америку 9-го іюня. Секретарь компаніи Бутеръ отправляется заранѣе въ Нью-Іоркъ, чтобъ все тамъ устроить для пріема исполинскаго парохода. На первый разъ будетъ взято только триста пассажировъ.

— Голландскій пароходъ, совершавшій увеселительныя поѣздки изъ Роттердама въ Цволь, разбился на дняхъ у Мердиха, и погибъ со всѣми пассажирами и экипажемъ. Число погибшихъ простирается до 80 человѣкъ.

— Siècle разсказываетъ, что на дняхъ двѣ модницы встрѣтились на тротуарѣ и не могли разойтись отъ кринолинъ. Надобно было одной сойти съ тротуара, а ни которая не хотѣла. Собралось много народа, и полиція должна была вмѣшаться въ это дѣло. Этотъ случай напоминаетъ, что генералъ Гакіо несъ однажды огромный пирогъ себѣ на обѣдъ, и встрѣтилъ молодаго человѣка, съ которымъ не могъ разойтись на тротуарѣ. Упрямый молодой человѣкъ сталъ посреди тротуара и твердо рѣшился выжидать, покуда генералъ утомится и сойдетъ съ тротуара. Но тотъ, указавъ ему на свой пирогъ, учтиво сказалъ: «Вы видите, что у меня на цѣлыя сутки съѣстныхъ припасовъ.» Юноша поклонился и сошелъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Ея Величество Императрица Александра Ѳеодоровна прибыла 1-го іюня въ Ліонъ въ половинѣ седьмаго по полудни. Императоръ Наполеонъ и императрица Евгенія прибыли въ половинѣ десятаго. На другое утро въ 10-ть часовъ императоръ Наполеонъ съ императрицею сдѣлали визитъ Ея Величеству. — Ихъ Величества всѣ трое и съ Великою Княгинею Еленою Павловною осматривали паркъ и казармы, а потомъ проводили Императрицу Александру Ѳеодоровну до станціи желѣзной дороги.

— Изъ Флоренціи, отъ 1-го іюня, сообщаютъ, что въ Неаполѣ происходила 28-го мая манифестація при крикахъ: «Да здравствуетъ Викторъ-Эммануилъ! Да здравствуетъ Гарибальди!»

— Письмомъ изъ Парижа, отъ 2-го іюня, увѣряютъ, что неаполитанскій министръ Караффа требовалъ посредничества Франціи и Англіи для гарантированія цѣлости королевства Обѣихъ Сицилій. Піемонтъ протестовалъ противъ этого.

РѢЧЬ УЧИТЕЛЯ НАУКЪ УМАНСКАГО ОКРУЖНАГО УЧИЛИЩА Л. П. СКАЗАННАЯ НА АКТѢ 16-го МАРТА 1860 г. (*).

«Милостивые государи,

Оставивъ на время свои служебныя заботы и домашнія попеченія, вы удостоили наше скромное заведеніе своимъ посѣщеніемъ. Вы напередъ были увѣрены, что здѣсь не найдете ничего обольстительнаго ни для слуха, ни для зрѣнія, и мы, слабые дѣятели на поприщѣ науки, радуемся вашему посѣщенію, потому что оно служитъ несомнѣннымъ ручательствомъ того участія, которое вы принимаете въ дѣлѣ общественнаго образованія; оно свидѣтельствуетъ ясно, что вы сочувствуете интересамъ нашего училища, что вы не чужды вниманія къ воспитывающемуся въ ономъ юношеству. Примите же, мм. гг., отъ насъ увѣреніе, что для насъ ваше присутствіе здѣсь дорого; дорого, какъ очевидное для насъ доказательство, что вы цѣните то поприще, на которомъ мы подвизаемся, по мѣрѣ силъ нашихъ и умѣнья. Вы, по этому, вправѣ требовать отъ насъ отчета какъ въ дѣйствіяхъ нашихъ по службѣ, такъ и въ воззрѣніи нашемъ на занимаемую нами должность и неразлучныя съ нею обязанности. Если я позволю себѣ остановить на нѣкоторое время ваше вниманіе на вопросѣ о томъ, какимъ долженъ быть прекрасный учитель, чтобы носить по справедливости это лестное названіе, то я этимъ укажу во 1-хъ, на то, какъ часто мы погрѣшаемъ въ своихъ понятіяхъ и сужденіяхъ объ учителяхъ, и во 2-хъ, представлю тотъ *идеалъ* учителя, которому мы стараемся подражать. Но предварительно позвольте, мм. гг., представить вамъ краткій очеркъ тѣхъ недавнихъ обстоятельствъ, которыя въ послѣднее время положили начало огромному перевороту въ дѣлѣ народнаго образованія въ нашемъ отечествѣ.

19-го марта 1856 года благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, объявляя всѣмъ вѣрнымъ своимъ подданнымъ о заключеніи мира съ западными державами, высказалъ особенное свое стремленіе къ усовершенствованію внутренняго благоустройства нашего отече-

(*) См. № 113-й «Русскаго Инвалида».

ства, и для достиженія этой высокой и благой цѣли Онъ призвалъ правду и милость въ суды, пожелалъ, чтобы «повсюду и съ новою силою развивалось стремленіе къ просвѣщенію» (*). Непосредственно за тѣмъ, Онъ принялъ подъ Свое ближайшее наблюденіе и попеченіе всѣ учебныя заведенія министерства Народнаго Просвѣщенія, и повелѣлъ дѣла, относящіяся до устройства этихъ заведеній, представлять непосредственно на Его Монаршее воззрѣніе (**). Такая великая милость Монарха, такое высокое вниманіе Его къ учебнымъ заведеніямъ не могли не принести зрѣлыхъ, питательныхъ, здоровыхъ плодовъ. Въ концѣ первой трети истекшаго года появился Высочайшій указъ (17-го апрѣля) объ увеличеніи денежныхъ средствъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и содержанія преподавателей, и тысячи дѣятелей науки вознесли свои теплыя молитвы къ Богу за милость Царя. Не обошелъ Августѣйшій Монархъ своими милостями и Кавказскій Учебный Округъ. 6-го декабря прошлаго года Онъ повелѣлъ открыть три окружныя школы — во Владикавказѣ, Нальчикѣ и Темиръ-Ханъ-Шурѣ, и школы начальныя—въ Усть-Лабѣ, Грозной и Сухумѣ; въ то же время въ дирекціяхъ Ставропольской и Черноморской увеличены оклады жалованья чиновникамъ. И такъ Государь, призвавшій просвѣщеніе въ содѣйствіе къ благоустроенію своего государства, исполнилъ свое великое дѣло; откликнулись ли подданные на Его призваніе? Отвѣтъ утвердительный, отрадный: потому что, едва только, по заключеніи мира, подулъ на Россію свѣжій здоровый воздухъ, проникшій въ грудь русскаго народа, вслѣдъ за тѣмъ она исполинскими шагами выступила впередъ, энергически устремила свои свѣжія силы на осуществленіе желаній своего Царя. Люди, давнымъ давно оставившіе ученическую скамью, почувствовали необходимость учиться снова; журналы и газетные листы читались на расхватъ; кто никогда не думалъ браться за книгу, и тѣ ощутили потребность общечеловѣческихъ знаній. Все русское общество, мало-по-малу, пришло къ сознанію, что главнѣйшій источникъ богатства, силы и могущества всякаго государства заключается въ просвѣщеніи; всѣ мы поняли, что только тогда русскіе достигнутъ самостоятельности во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и перестанутъ идти по слѣдамъ западной Европы, когда наука сдѣлается произведеніемъ собственно нашей духовной дѣятельности, такъ сказать, достояніемъ русскаго ума и сердца. И вотъ, отъ этого сознанія, русская литература расширила свой объемъ, поднятъ вопросъ о воспитаніи, открыты новыя училища, появились небывалыя доселѣ женскія гимназіи, заговорили и устно и печатно о значеніи учителей. И какъ заговорили! Въ эти три короткихъ года высказано объ этомъ почтенномъ сословіи больше, чѣмъ сколько сказано было о немъ въ Россіи за полтора столѣтія. Въ это трехлѣтіе, пробужденный отъ дремоты пытливый умъ русскаго человѣка стряхнулъ могильный прахъ съ костей давно отжившихъ поборниковъ просвѣщенія, выдвинулъ на судъ публики окаменѣвшую въ своемъ владычествѣ рутину, и съ восторгомъ указалъ на безсмертныхъ Бецкаго, Дистервега, Песталоццы, Вольфа, и другихъ. Если въ эту благодѣтельную годину умершіе распространители просвѣщенія затронуты общественнымъ вниманіемъ, то живущіе и ратующіе нынѣ поборники онаго естественно не могли быть обойдены молчаніемъ. И точно, ни профессора университетовъ, ни учителя гимназій и семинарій, ни учителя уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, ни даже домашніе наставники и преподаватели—никто не ускользнулъ отъ просвѣщеннаго общественнаго вниманія. Слѣдовательно, предметъ, о которомъ я, въ видахъ признательности за ваше посѣщеніе, имѣю говорить вамъ, мм. гг., есть предметъ самый близкій, сродственный великому дѣлу народнаго образованія, и неотъемлемо имѣетъ свой животрепещущій интересъ.

(*) Высочайшій Манифестъ 19-го марта 1856 года.

(**) Указъ Правительствующему Сенату 5-го мая 1856 года.

Для того, чтобы прослыть прекраснымъ учителемъ въ какомъ-нибудь отдѣльномъ кружкѣ общества, особенно же для того, чтобы быть прекраснымъ въ понятіи одной какой-либо личности,—со стороны учителя требуется очень немного. Извѣстно, что каждому изъ насъ въ человѣкѣ постороннемъ нравятся тѣ черты характера, которыя мы въ себѣ примѣчаемъ, и тотъ взглядъ на людей, на нравственность, на окружающую среду, какой мы сами себѣ усвоили: similis similibus gaudet. Въ слѣдствіе этого, по мнѣнію одного—тотъ учитель—прекрасный, кто добръ и невзыскателенъ; по мнѣнію другаго—кто суровъ, строгъ, никогда не потакаетъ дѣтямъ; по мнѣнію третьяго—кто любезенъ, вѣжливъ, послушенъ, смиренъ, какъ овечка. Бываетъ и такъ, что и тотъ слыветъ за прекраснаго учителя, кто аккуратно является съ почетными визитами, и еще чаще тотъ, кто умѣетъ, не краснѣя, польстить человѣчеству. Но въ сущности дѣла, не такія качества и добродѣтели требуются отъ прекраснаго учителя. Правда, каждый учитель, какъ человѣкъ, какъ членъ общества, въ которомъ ему, какъ чиновнику, въ руки коего правительство ввѣрило великое дѣло воспитанія юношества, надлежитъ занимать одно изъ первыхъ мѣстъ (*), не долженъ и не въ правѣ уклоняться отъ приличій свѣта, отъ требованій общества. Ему, обязанному перенести слово «науки» въ жизнь и учить не только словомъ, но и примѣромъ, не приходится жить въ затворничествѣ, вдали отъ общества; иначе онъ потеряетъ всякую возможность контролировать свое поведеніе. Бывать въ обществѣ ему нужно и для того, что тамъ онъ знакомится съ общимъ направленіемъ сословій, видитъ нравственныя его потребности, а это для него необходимо на тотъ конецъ, чтобы онъ въ дѣтяхъ, ввѣренныхъ его попеченію, легче могъ развивать добрыя начала, прирожденныя каждому недѣлимому; не бывая въ обществѣ, учитель можетъ не знать жизни практической, а безъ этого знанія всѣ попытки его соединить воспитаніе съ дѣйствительною жизнью окончатся разладицей, диссонансомъ. Не менѣе справедливо и то, что даже внѣшняя, случайная обстановка учителя, какъ-то: костюмъ, пріемы и привычки не должны идти наперекоръ принятымъ условіямъ; иначе онъ легко, незамѣтно для себя самого, сдѣлается смѣшнымъ оригиналомъ. Но все это такія условія, которыя, бывъ выполнены учителемъ, сдѣлаютъ его прекраснымъ человѣкомъ, приличнымъ гражданиномъ. А чтобы онъ могъ быть истинно *прекраснымъ* учителемъ, для этого, по нашему мнѣнію, выработанному опытомъ и наблюденіями, должно выполнить слѣдующія условія.

При этомъ обязаннымъ себя считаю сказать, что я имѣю говорить собственно о тѣхъ качествахъ, которыя дѣлаютъ прекраснымъ учителя уѣздныхъ училищъ, «составляющихъ—какъ выразился г. Министръ Народнаго Просвѣщенія во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1857 годъ—основу народнаго образованія», и къ которымъ относятся наши черноморскія окружныя училища.

Первое и самое главное условіе sine qua non прекрасный учитель, заключается въ томъ, чтобы онъ, въ своей особѣ, сосредоточивалъ званіе *преподавателя и воспитателя*. Не дѣло уѣздныхъ и нашихъ окружныхъ училищъ готовить молодыхъ людей къ военной или гражданской службѣ, или къ другимъ какимъ-либо частнымъ должностямъ и специальнымъ занятіямъ; главная ихъ задача состоитъ въ томъ, чтобы учащимся въ нихъ дѣтямъ дать полное и по возможности оконченное общее разностороннее образованіе, привести ихъ къ ясному и свѣтлому познанію собственныхъ силъ, физическихъ и моральныхъ. Такимъ образомъ, уѣздныя училища, какъ заведенія общеобразовательныя, тогда только выполняютъ свое назначеніе, тогда только правильно рѣшаютъ свою задачу, когда дѣятели оныхъ, вмѣстѣ съ обученіемъ своихъ учениковъ различнымъ наукамъ, т. е. вмѣстѣ съ развитіемъ ихъ ума, памяти, воображенія, короче—познавательныхъ способностей, заботятся о развитіи ихъ тѣла и духа; подъ развитіемъ духа я разумѣю сердце человѣческое, чувства и волю, короче—способности желательныя и чувствительныя. Въ первомъ случаѣ учитель есть собственно учитель или преподаватель, во второмъ—образователь или воспитатель. А такъ какъ одного ученія безъ правильнаго воспитанія недостаточно для полнаго развитія всѣхъ способностей человѣка, и на оборотъ полное воспитаніе неизбѣжно предполагаетъ и правильное обученіе; то изъ этого и слѣдуетъ, что: первое и главное условіе sine qua non прекрасный учитель, заключается въ томъ, что бы онъ, будучи учителемъ, былъ вмѣстѣ и преподавателемъ и воспитателемъ, или тѣмъ, кого мы называемъ педагогомъ.

(*) Въ засѣданіи законодательнаго собранія, бывшемъ во Франкфуртѣ на Майнѣ 17-го августа 1858 года, постановлено: «чтобы штатные учителя всѣхъ народныхъ училищъ причислены были къ государственнымъ чиновникамъ перваго класса». (Жур. д. В. № 4, стр. 49 1859 года).

Разъединимъ теперь на время эту роль учителя, и посмотримъ, что требуется отъ него, какъ отъ прекраснаго преподавателя, и потомъ вникнемъ въ тѣ условія, при какихъ онъ бываетъ прекраснымъ воспитателемъ.

А.

Всякій преподаватель долженъ знать тотъ предметъ который онъ преподаетъ, и притомъ въ большемъ объемѣ противъ того, на сколько онъ проходится въ училищѣ. Каждому, сколько нибудь понимающему дѣло, извѣстна та простая истина, что нельзя научить другаго тому, чего самъ не знаешь; и потому требованіе отъ учителя знанія своего учебнаго предмета такъ просто, такъ понятно, что о немъ и распространяться не слѣдуетъ. Второе же требованіе, именно, чтобы преподаватель зналъ болѣе, нежели сколько требуется отъ его учениковъ, дѣлается справедливымъ потому, во 1-хъ, что преподаватель обязанъ растолковать ученику всякую истину, относящуюся къ его предмету, въ случаѣ если бы какой нибудь любознательный юноша предложилъ ему вопросъ,—что бываетъ не рѣдко; во 2-хъ, самое преподаваніе его безъ запасныхъ познаній будетъ безжизненно, сухо и скучно; и въ 3-хъ, потому, что съ теченіемъ времени всѣ отрасли человѣческихъ знаній движутся впередъ, однѣ быстрѣе, другія медленнѣе; и такимъ образомъ учитель, оградившій свои познанія узкими рамками программы уѣзднаго училища, непремѣнно дѣлается субъектомъ отсталымъ, запоздалымъ путникомъ. Дозволивъ же себѣ отстать отъ науки одинъ разъ, онъ едвали будетъ въ состояніи догнать ее послѣ, хотя бы и захотѣлъ. Даже самая любознательность, прирожденная человѣку то въ большей, то въ меньшей степени, должна побуждать преподавателя идти все впередъ и впередъ. Потрудитесь представить себѣ преподавателя безъ любознательности, безъ этого благороднаго двигателя человѣческихъ дѣйствій, и вы непремѣнно найдете его не тѣмъ, кѣмъ онъ долженъ быть; безъ особенной проницательности со стороны вашей вы поймете, что онъ не у своей тарелки.

Но для того, чтобы быть прекраснымъ преподавателемъ, одного знанія своего предмета недостаточно. Чтобы знаніе его приносило ученикамъ пользу, для этого нужно, во 1-хъ, чтобы преподаватель былъ проникнутъ любовію къ своему призванію, къ своему дѣлу, а во 2-хъ, что бы имѣлъ способность передать другимъ свои познанія, или, какъ мы привыкли въ этомъ случаѣ выражаться, чтобы онъ имѣлъ прекрасный методъ преподаванія. Эти два условія въ дѣлѣ преподаванія науки такъ тѣсно связываются между собою, что при одномъ безъ другаго преподавателю трудно достигнуть желаемыхъ успѣховъ, трудно быть прекраснымъ. Какъ бы преподаватель ни владѣлъ своимъ предметомъ, какими бы ни щеголялъ познаніями, но если нѣтъ у него призванія къ своему поприщу, если онъ дѣлаетъ свое дѣло нехотя, какъ бы по принужденію, онъ не заслуживаетъ названія прекраснаго; успѣхи его учениковъ будутъ всегда шатки и ограниченны, хотя бы даже этотъ непризванный преподаватель усвоилъ себѣ отличный методъ. Такой преподаватель, съумѣетъ отлично разсказать и разъяснить дѣтямъ урокъ, но у него не достанетъ терпѣнія разсказать и разъяснить этотъ урокъ такъ, чтобы всѣ дѣти его поняли; онъ не захочетъ упроститься и снизойти до дѣтскихъ понятій и скоро соскучится, если вздумаетъ поправлять ошибки, ровнять выпуклости и пополнять пробѣлы въ отвѣтахъ. По этому самому лица, получившія образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и поступившія въ учителя уѣздныхъ училищъ не по призванію, а по неволѣ или по необходимости, рѣдко бываютъ прекрасными преподавателями; они по большой части, при первой же возможности сбрасываютъ съ себя это почтеннѣйшее званіе, навязанное на нихъ нуждою, бѣгутъ отъ него безъ-оглядки, бѣгутъ—и поступаютъ благородно: имъ, исполняющимъ свое дѣло безъ собственнаго внутренняго побужденія, безъ любви, не помогутъ ни программы, ни товарищи по службѣ, ни начальникъ; *десять* (*) разъ въ день сей послѣдній посѣщай его классныя занятія, всегда заставай его за дѣломъ, а на повѣрку выйдетъ одно, что—*возу все нѣтъ ходу*. Напротивъ, люди, вышедшіе изъ среднихъ учебныхъ заведеній, и облекшіеся въ званіе учителя по доброй волѣ, по собственному желанію и влеченію, съ своими посредственными свѣдѣніями въ наукахъ, часто выходятъ отличнѣйшими исполнителями своей роли, дѣлаются прекрасными преподавателями. Съ другой стороны, и преподаватель съ призваніемъ, не усвоившій себѣ прекраснаго метода преподаванія своего предмета, встрѣчаетъ большія затрудненія въ достиженіи успѣховъ отъ своихъ учениковъ. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ есть надежда, что время поможетъ ему преодолѣть это затрудненіе. Рано или поздно, руководимый постояннымъ сознаніемъ своего долга и любовію къ своимъ обязанностямъ, онъ усвоитъ себѣ методъ, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ лучше его товарищи по службѣ, чѣмъ благоразумнѣе и опытнѣе его непосредственный начальникъ. Для этого взаимодѣйствія учителей и начальниковъ существуютъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ педагогическіе совѣты, о которыхъ мы, къ сожалѣнію и стыду нашему, знаемъ только по-наслышкѣ. . . .

Л. П.

(*Окончаніе завтра*).

(*) Смотрителя стараго покроя, не соблазняющіеся нововведеніями, другими словами—ничего не читающіе, любятъ, отъ нечего дѣлать, имѣть частое хожденіе по классамъ. Есть-ли польза отъ этихъ расхаживаній—дѣло сомнительное, а что есть вредъ—въ потерѣ времени, въ пустыхъ разговорахъ, въ частомъ прерываніи занятій, это не подлежитъ сомнѣнію.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 1-го Іюня.

На Александринскомъ Театрѣ. Русалка, большая опера въ 4-хъ д.—Начало въ 7 ч.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни)
Во Вторникъ 31-го Мая
Большой музыкальный вечеръ.
Составъ вечера.

1) Оркестръ музыки Эммануила Баха.
2) Труппа парижскихъ пѣвицъ и комиковъ.
3) Венгерскіе національные танцоры.
4) Хоръ московскихъ цыганъ.
5) Вновь прибывшая (изъ Лондона) труппа негровъ комиковъ и 2 негритянки пѣвицы.

Въ продолженіе всего лѣтняго сезона даны будутъ музыкальные вечера.

Café chantant, у Каменноостровскаго моста, на дачѣ, бывшей Гарфункель: Большой музыкальный вечеръ.

ОТПРАВЛЕНІЕ НЕВСКИХЪ ЛЕГКИХЪ ПАРОХОДОВЪ.

Съ 8-го мая къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ близъ Черной рѣчки, въ Новую деревню къ Заведенію искусственныхъ минеральныхъ водъ, къ Каменному острову и на Крестовскій островъ отъ Лѣтняго сада на острова: по утру въ 7, 7½, 8, 9, 9½, 10, 11, 12, часовъ по полудни: въ 1, 2, 2¾, 3, 4, 5, 6, 6½, 7, 8, 9 и 10 часовъ; отъ Крестовскаго острова къ Лѣтнему саду, заходя къ означеннымъ пристанямъ, по утру въ 8, 8½, 9, 10, 10½, 11, 12; по полудни въ 1, 2, 3, 3½, 4, 5, 5½, 6, 7, 7½, 8, 9, 10 и 11 часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Старую деревню, заходя къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ, Заведенію минеральныхъ водъ и въ Новую деревню къ пристани Яхтъ-Клуба, по утру въ 6½, 8, 10½, по полудни въ 1½, 3½, 5½, 7½ и 9½ часовъ. Отъ Старой деревни къ Лѣтнему саду, за ходя къ тѣмъ же пристанямъ, по утру въ 7½, 6½, 11½, по полудни въ 2½, 4½, 6½, 8½, и 10½ часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Екатерингофъ по утру въ 7 и 9 часовъ, по полудни въ 2 и 4, часа. Отъ Екатерингофа къ Лѣтнему саду по утру въ 8 и 10 часовъ по полудни въ 3 и 5 час.

Пароходы, отправляясь въ Екатерингофъ и обратно къ Лѣтнему Саду, заходятъ къ пристани у Англійской набережной.

При семъ нумерѣ прилагается особое прибавленіе.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

къ усовершенствованію сельскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ Россіи. Съ семнадцатью въ текстѣ напечатанными рисунками и четырьмя литографированными таблицами чертежей. Николая Абашева (2-е изданіе) Спб., 1859 г., Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.,

МЕТОДА БЕРЕЙТОРСКАГО ИСКУССТВА,

основанная на новыхъ началахъ, съ приложеніемъ многихъ офиціяльныхъ документовъ и пр., портрета автора и четырнадцати пояснительныхъ рисунковъ, гравированныхъ на мѣди. Ф. Боше. Перевелъ съ десятаго изданія А. Прусаковъ. Спб., 1857 г., Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к. сер.

МАРШРУТНАЯ КНИЖКА

съ принадлежащею къ ней нумерною картою въ 16-ю д. л. Спб., 1860 г., Ц. въ бум. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ футлярѣ съ картою, наклеенною на холстѣ, ц. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

СОЧИНЕНІЯ Э. И. ГУБЕРА.

Изданіе А. Г. Тихменева. Въ 3 томахъ, въ 12 д. л. Спб. 1860 г. Ц. 4 р. съ пер. 5 р.

ОБРАЗЦЫ И ФОРМЫ

дѣловыхъ актовъ и бумагъ, или практическое наставленіе для несвѣдущихъ въ судебномъ дѣлопроизводствѣ, къ составленію и написанію, безъ помощи стряпчаго, съ показаніемъ статей закона, относящихся къ каждому изъ упомянутыхъ предметовъ. Составлена по новому изданію Свода законовъ, въ двухъ частяхъ. Составилъ Соколовъ. Изданіе третіе. М. 1859 г., Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

АЛЕКСАНДРЪ ГУМБОЛЬДТЪ.

Біографическій очеркъ съ портретомъ. Изданіе С. Ѳ. Лугинина. Спб. 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ШИЛЛЕРЪ

въ переводѣ русскихъ писателей, изд. подъ редакціею Н. Гербеля. Спб. 1860 г. 8 томовъ. Ц. 10 р. 50 к., съ пер. 13 р.

ОЧЕРКИ

замѣчательныхъ литературныхъ дѣятелей по секрету для публики: съ натуры двѣнадцать картинъ.
ТЕТРАДЬ I-я.
Составилъ А. М. Хлещенко.
(Рисунки печатаны въ литографіи А. Е. Мюнстера). Спб., 1860 года. Ц. 2 руб., гг. иногородние на пересылку неприлагаютъ.

Вышелъ № 5-й за май мѣсяцъ
Журнала

СТРОИТЕЛЬ МЕХАНИКЪ И ТЕХНОЛОГЪ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: 1) Въ Редакціи Журнала СТРОИТЕЛЬ, МЕХАНИКЪ И ТЕХНОЛОГЪ, на Невскомъ проспектѣ, близъ Литейной, въ д. Максимовича № 82, кв. 42 при Техническомъ отдѣленіи Франко-Американской Компаніи. 2) Въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта. 3) У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Въ Москвѣ: Въ Справочномъ депо, въ д. Земледѣльческой школы и въ Книжномъ магазинѣ Горбунова, у Никитскихъ воротъ, въ д. княгини Голицыной. Цѣна годоваго изданія изъ 12 книжекъ съ доставкою 12 руб. серебромъ.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 117. ЧЕТВЕРТОКЪ, 2-ГО ІЮНЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 29-го мая 1860 года.—Дополненіе къ Высочайшему Приказу, отданному 28-го мая 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Тифлисъ.—Ефремовъ.—Компанія Саратовской Желѣзной дороги.—Софія.—Объ открытіи сада противъ Исаакіевскаго Собора.—Изъ дневника приключеній

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. — Телеграфическія депеши.—Франція.—Великобританія.—Италія. — Новѣйшія извѣстія.

Рѣчь учителя наукъ Уманскаго окружнаго училища. (Окончаніе).

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Заграничная Лѣтопись.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, мая 29-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики: По Кавалеріи. Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, изъ юнкеровъ **Отоцкій**—въ Ставропольскій Пѣхотный полкъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Рязанскаго: изъ юнкеровъ: **Юрковскій**, **Чахоровскій**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Смирновъ** и **Дмитревскій**. Крымскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Никольскій**. Севастопольскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Стефановъ**,—всѣ шестеро въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ. Ставропольскаго: изъ унтеръ-офицеровъ **Конаревъ** — въ этотъ полкъ, изъ юнкеровъ **Гноинскій** — въ Бѣлевскій Пѣхотный. Тенгинскаго: изъ юнкеровъ: **Нейманъ**, **Нестеровъ**,—оба въ этотъ полкъ, и изъ унтеръ-офицеровъ **Дуденевскій** — въ Тульскій Пѣхотный. Апшеронскаго: изъ юнкеровъ **Лихаревъ**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Кручининъ**, **Данковъ** и **Киріенко**,—всѣ четверо въ Тульскій Пѣхотный полкъ. Дагестанскаго, изъ юнкеровъ **Новиковъ**—въ Тульскій Пѣхотный полкъ. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, изъ юнкеровъ **Мезеновъ**—въ Астраханскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. 21-го Стрѣлковаго баталіона, изъ юнкеровъ: **Лапчинскій**—въ Орловскій, **Брантъ**—въ Симбирскій, **Соловкинъ**—въ Вятскій, и **Вильканецъ**—въ Пермскій—Внутренніе Гарнизонные баталіоны. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 1-го, изъ юнкеровъ **Квятковскій**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 31-го. № 4-го, изъ юнкеровъ **Желѣзновъ**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 34-го.

Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Сѣвскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ **Бѣлиза**—въ этотъ полкъ. Уволенный изъ Маіоровъ Днѣпровскаго Пѣхотнаго полка Подполковникомъ, **Гавриловъ**—въ Вологодскій Пѣхотный Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго полкъ, прежнимъ Маіорскимъ чиномъ. Уволенный изъ Низовскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Бернацкій**—въ этотъ полкъ.

Переводятся. Полтавскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Семеновъ**—въ Екатеринославскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. По Артиллеріи. Кавказской Крѣпостной Артиллерійской № 8-го роты, Поручикъ Гарнизонной Артиллеріи **Бондаренко**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 5-го. По Внутренней Стражѣ. Начальникъ Вазаской Инвалидной команды, Прапорщикъ **Ивановъ**—въ Финляндскій Линѣйный баталіонъ № 2-го.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Состоящій при Отдѣльномъ Гвардейскомъ Корпусѣ, Генералъ-Маіоръ **Самсоновъ 2-й**, для излеченія болѣзни, въ разныя губерніи Россіи и за границу, въ Германію, на 6 мѣсяцевъ. Отъ службы: За болѣзнію. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ, Пѣхотныхъ полковъ: Селенгинскаго, Прапорщикъ **Сахаровъ**, Подпоручикомъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Московскаго, Штабсъ-Капитанъ **Красовскій**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Внутренней Стражѣ. Иркутскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Ставровскій**, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Финляндскаго Линѣйнаго баталіона № 9-го Прапорщикъ **Лищенковъ**, Подпоручикомъ.

ДОПОЛНЕНІЕ
къ Высочайшему Приказу, отданному
Мая 28-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, на бывшемъ сегодня въ Петергофѣ ученьи Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго и Уланскаго полковъ, къ истинному Своему удовольствію изволилъ найти полки эти въ блистательномъ порядкѣ и устройствѣ, а произведенныя ими движенія и построенія исполненными съ примѣрными пылкостію, стройностію, спокойствіемъ и знаніемъ всѣми чинами своего дѣла.—Его Величество объявляетъ за это Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ по 50 коп. сереб. на человѣка.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *2-го іюня.*

Тифлисъ, *мая 16-го.* Со времени возвращенія князя Александра Ивановича Барятинскаго въ Тифлисъ, въ прошломъ февралѣ мѣсяцѣ, жители Закавказскаго края не могли не почувствовать самой сердечной потребности выразить свою благодарность Намѣстнику и поздравить его съ Монаршими милостями: они лично хотѣли сказать свое радостное спасибо Фельдмаршалу. И вотъ, одна за одною, изъ всѣхъ губерній являлись къ намъ депутаціи отъ дворянъ и гражданъ, имѣя въ главѣ своей губернаторовъ. Не говоря о Ставропольской и о Тифлисской, которыя встрѣтили князя вмѣстѣ съ лицами высшаго управленія, здѣсь были депутаціи: Кутаисская, Мингрельская, Эриванская, Кизлярская и въ послѣднее время Бакинская.

Бакинскіе депутаты, вмѣстѣ съ губернаторомъ своимъ, княземъ К. Д. Тарханъ-Моуравовымъ, прибыли къ намъ 11-го числа; 13-го они представлялись его сіятельству генералъ-фельдмаршалу; 14-го были приглашены на обѣдъ; а 15-го откланивались.

Во время представленія князю Александру Ивановичу, бакинскіе депутаты поднесли ему адресъ, который былъ читанъ однимъ изъ бековъ—Ахвердовымъ.

Сообщаемъ здѣсь его въ подлинникѣ:

Сіятельнѣйшій Князь!

«Жители Бакинской губерніи всѣхъ сословій осчастливили насъ лестнымъ порученіемъ представить Вашему Сіятельству поздравленіе съ высокою Монаршею милостію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, еще разъ выразить предъ вами, сіятельнѣйшій князь, чувства глубокой признательности за тѣ безчисленныя благодѣянія, которыя принесло намъ покореніе восточнаго Кавказа. Ваши безсмертные подвиги, сіятельнѣйшій князь, уже оцѣнены по достоинству нашимъ Августѣйшимъ Монархомъ, ихъ прославляетъ вся Россія, имъ удивляется Европа; и намъ оставалось бы только повторить вслѣдъ за миліонами: слава, вѣчная слава побѣдителю Кавказа! Но мы ближайшіе сосѣди Дагестана, обитатели котораго столько вѣковъ мечомъ и огнемъ опустошали нашу родину,—мы, взирая съ увѣренностью на счастливую будущность, указанную намъ и нашимъ потомкамъ вашими побѣдами и вашимъ мудрымъ управленіемъ, считаемъ священною обязанностью съ восторгомъ воскликнуть: да будетъ благословенно изъ рода въ родъ имя благодѣтеля Кавказа, Фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинскаго». *(Кавказъ.)*

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ВОЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

История войны 1812 года Уильсона.—Открытіе памятника эрцгерцогу Карлу. — Австрійское сочиненіе объ италіянской войнѣ 1859 года. — Новый австрійскій военный журналъ.—Нынѣшняя плата за освобожденіе отъ военной службы во Франціи.

Почти въ одно время съ появленіемъ третьяго тома сочиненія генерала Богдановича о войнѣ 1812 года, вышла въ Лондонѣ исторія этой войны (правильнѣе записки) сэра Роберта Уильсона, спустя долгое время послѣ его смерти (*). Уильсонъ принадлежалъ, по своей военной, политической и литературной дѣятельности, а еще болѣе по безпокойному характеру, къ числу самыхъ замѣчательныхъ личностей своего времени. Онъ родился въ 1777 году, и въ 1793 году, шестнадцати лѣтъ отъ роду, поступилъ на службу корнетомъ въ одинъ изъ англійскихъ драгунскихъ полковъ; находился въ рядахъ австрійской арміи въ сраженіи при Флёрюсѣ гдѣ, какъ говорятъ, спасъ жизнь и свободу императору Францу, во время бѣгства отъ побѣдоносныхъ республиканцевъ, и за то получилъ крестъ Маріи-Терезіи. Въ 1798 году Уильсонъ участвовалъ въ подавленіи ирландскаго возстанія, сражался подъ начальствомъ Эберкромби въ Египтѣ, потомъ въ Южной Америкѣ (въ Буэносъ-Айресѣ) и присутствовалъ при занятіи англичанами голландскихъ колоній на мысѣ Доброй Надежды. Потомъ, въ качествѣ англійскаго коммисара, онъ состоялъ при русской арміи со дня сраженія при Пултускѣ до Тильзитскаго мира; въ этомъ городѣ онъ, переодѣтый казакомъ, былъ свидѣтелемъ свиданія между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ. Въ Петербургѣ ему удалось узнать, что Россія намѣревается вторгнуться въ Финляндію и объявить Англіи войну. Чтобы не дать Уильсону времени увѣдомить объ этомъ свое правительство, въ Петербургѣ задержали его паспортъ на тридцать шесть часовъ, и въ тоже время посланъ былъ въ Лондонъ русскій курьеръ предувѣдомить русскіе корабли о войнѣ съ Англіей. Уильсонъ, получивъ наконецъ позволеніе выѣхать, отправился зимою изъ Або чрезъ Ботническій заливъ въ Стокгольмъ, куда поспѣлъ раньше русскаго курьера, предувѣдомилъ шведское правительство о грозившей опасности, и во время ужасной бури совершилъ переѣздъ изъ Готенбурга въ Англію. Часа въ четыре утра онъ явился предъ постелью тогдашняго министра иностранныхъ дѣлъ Кэннинга, а спустя пять часовъ портсмутскій телеграфъ возвѣстилъ, что фрегатъ, плывшій въ Архипелагъ съ денежными суммами для русскаго флота, задержанъ.

(*) Narrative of Events during the Jnvasion of Russia by Napoleon Bonaparte and the Retreat of the French Army, 1812. By General Sir Robert Wilson (Изложеніе событій во время вторженія Наполеона Бонапарте въ Россію и отступленія французской арміи въ 1812 году).

Въ 1808 и 1809 годахъ Уильсонъ былъ въ Португаліи, гдѣ занимался формированіемъ португальской арміи. Дѣйствительно онъ умѣлъ такъ поднять упавшій духъ этихъ войскъ, что не побоялся вести ихъ противъ побѣдоносныхъ полковъ Наполеона,—дерзость, за которую онъ поплатился пораженіемъ при Пуэрто де Баньосъ, 8-го августа 1809 года. Не смотря на тревоги боевой жизни, Уильсонъ нашелъ время изготовить свой отчетъ о войнѣ 1806—1807 годовъ, напечатанный въ 1810 году въ Лондонѣ, и понынѣ составляющій драгоцѣнный источникъ для исторіи этой войны.

Между тѣмъ въ дружескихъ отношеніяхъ Франціи и Россіи произошло охлажденіе, грозившее близкимъ разрывомъ. Наполеонъ льстилъ себя увѣренностью, что ослабилъ Россію по крайней мѣрѣ на все время своей жизни, но вскорѣ онъ убѣдился, что силы сѣвернаго колосса не изсякли, и что политика русскаго правительства ставила неодолимыя преграды исполненію его мечты о всемірномъ владычествѣ. Рѣшаясь на новую борьбу, Наполеонъ много расчитывалъ на диверсію, которую произведетъ въ его пользу война Турціи съ Россіею, удержаніемъ на югѣ значительной части русскихъ войскъ. Онъ давалъ Портѣ самыя пышныя обѣщанія, но Уильсонъ уже явился въ Константинополь, въ качествѣ англійскаго агента, съ цѣлію побудить султана заключить миръ. Это посольство увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, и, по заключеніи Бухарестскаго мира, Уильсонъ поспѣшилъ, опять въ качествѣ военнаго коммисара, въ главную квартиру русской арміи, куда онъ прибылъ еще во время, чтобы быть свидѣтелемъ битвы подъ Смоленскомъ. Отсюда и начинается его описаніе войны 1812 года, гдѣ онъ говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ, подъ именемъ «англійскаго генерала».

Подробности, сообщемыя Уильсономъ, нынѣ большею частію извѣстны и изъ сочиненія генералъ-маіора Богдановича, но, разумѣется, есть и такія, которыя не могли войти въ трудъ русскаго историка. Уильсонъ подтверждаетъ, что даже въ Пруссіи, чрезъ которую французы проходили какъ союзники, и въ Литвѣ, куда они вступили, какъ друзья, они обращались съ жителями надменно и съ возмутительнымъ насиліемъ. Сначала литвины готовы были симпатизировать французамъ, но поступки мнимыхъ освободителей обратили жителей литовскихъ губерній въ непримиримыхъ враговъ и они жестоко отмстили французамъ во время отступленія ихъ отъ Москвы. Однако не смотря на чрезмѣрныя потери арміи отъ лѣтнихъ жаровъ, отъ утомительныхъ переходовъ и отъ недостатка продовольствія, первыя военныя дѣйствія были ведены Наполеономъ съ обыкновенною энергіею, и рвеніе его помощниковъ не оставляло желать ничего лучшаго. Только одинъ изъ нихъ оказался медленнымъ—братъ императора Іеронимъ. «Недовольный недѣятельностью, выказанною королемъ Вестфальскимъ въ преслѣдованіи Багратіона и подкрѣпленіи Даву, Наполеонъ подчинилъ его начальству этого маршала, чѣмъ король такъ оскорбился, что удалился изъ арміи и своимъ внезапнымъ отъѣздомъ замедлилъ исполненіе приказаній, данныхъ маршаломъ Даву. Это обстоятельство много помогло успѣху флангового движенія Багратіона къ Бобруйску». Уильсонъ замѣчаетъ, между прочимъ, что русскіе солдаты нерѣдко исправляли своею храбростью и самоотверженіемъ ошибки начальниковъ; но что оставленіе Смоленска, древняго пограничнаго города святой Руси, возбудило между ними сильное неудовольствіе; они не довѣряли Барклаю де-Толли и ходили слухи, что графъ Румянцевъ думаетъ начать переговоры съ французами. Вся армія была внѣ себя отъ негодованія и Уильсонъ въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ отправился къ императору, и вскорѣ возвратился съ увѣреніемъ, что Императоръ Александръ не положитъ оружія до тѣхъ поръ, пока непріятель не будетъ изгнанъ изъ Россіи (*). Между тѣмъ главнокомандующимъ русской арміи назначенъ былъ Кутузовъ.

Уильсонъ увѣряетъ, что Императоръ назначилъ Кутузова противъ своего убѣжденія, чтобы удовлетворить желаніямъ дворянства (во всякомъ случаѣ нынѣ уже не подлежитъ сомнѣнію, что Императоръ Александръ не охотно согласился на удаленіе Барклая. Далѣе Уильсонъ подтверждаетъ, что счастливыя послѣдствія оборонительной системы, принятой Барклаемъ, не замедлили обнаружиться? Съ каждымъ шагомъ впередъ, непріятельская армія таяла. Мюратъ жаловался на слабость своихъ кавалерійскихъ аттакъ.

«У лошадей нѣтъ патріотизма,» отвѣчалъ Нансути; «солдаты, въ случаѣ нужды, могутъ сражаться безъ хлѣба, а лошадямъ овесъ необходимъ.» «Авторъ описываетъ оставленіе Москвы жителями со всею живостью очевидца.» Русскіе, замѣчаетъ онъ, удержали еще такъ много изъ своихъ кочевыхъ (?) привычекъ, что приготовились и снарядились къ такому выселенію гораздо скорѣе, чѣмъ могли бы это сдѣлать обыватели всякой другой европейской столицы. Уже со дня выступленія изъ Смоленска, армія была сопровождаема толпами бѣжавшихъ жителей. При первомъ появленіи ея колоннъ, всѣ города, деревни и усадьбы были покидаемы; старики и больные, женщины и дѣти ѣхали на телѣгахъ и въ кибиткахъ съ образами и всею движимостью, а какъ большая дорога была занята артиллеріею и обозомъ, то обывательскія повозки часто образовывали цѣлую дюжину фланговыхъ колоннъ. Удивительно было видѣть порядокъ, осторожность и искусство, съ которыми столь громадное число повозокъ прокладывало себѣ путь чрезъ рѣки, болота и овраги, которые сами жители считали прежде совершенно непроходимыми, и притомъ (какъ сознаются и французскіе бюллетени) не бросивъ послѣ себя ни одного колеса, не обнаруживая ни малѣйшаго безпорядка или поспѣшности, и не оставляя никакихъ слѣдовъ, по которымъ можно было бы догадаться о направленіи ихъ движенія.»

(*) Такъ сказано въ книгѣ Уильсона. Но извѣстно, что это было возвѣщено Императоромъ Александромъ еще въ манифестѣ его 13-го (25-го іюня) 1812 года, на другой день послѣ перехода Наполеона чрезъ Нѣманъ.

Героемъ московскаго пожара и Уильсонъ также выставляетъ графа Растопчина; онъ былъ при немъ, когда Растопчинъ зажегъ свою собственную подмосковную усадьбу. «На разсвѣтѣ,» говоритъ Уильсонъ, «явилась депутація отъ стариковъ деревни, съ объявленіемъ, что всѣ готовы удалиться вмѣстѣ съ войсками, и съ просьбою о дозволеніи переселиться въ другое помѣстье графа, ибо они желали скорѣе удалиться туда, или въ другія губерніи, чѣмъ подчиниться французамъ. Когда это было дозволено, вся деревня, въ числѣ 1700 душъ, двинулась въ путь; зрѣлище было трогательное; но не слышно было ни одной жалобы. «Даруй, Господи, побѣду нашему батюшкѣ Царю и матушкѣ Россіи,» и «благослови, Господи, барина!»—вотъ единственныя слова, слышавшіяся изъ устъ крестьянъ. Выставивъ къ церковнымъ дверямъ переводъ принятаго рѣшенія на трехъ языкахъ, Растопчинъ, въ тотъ самый моментъ, когда началась уже перестрѣлка съ непріятелемъ, поспѣшилъ въ свой домъ, прося своихъ друзей слѣдовать за нимъ. Поднявшись на лѣстницу, графъ остановился на минуту у дверей великолѣпной спальни, и, обратясь къ англійскому генералу, сказалъ: «Это моя брачная постель; я не въ силахъ зажечь ее самъ; избавьте меня отъ такой горестной необходимости.» Желаніе графа было исполнено только тогда, когда онъ самъ зажегъ другую часть комнаты; той же участи подверглись и всѣ прочіе покои, и черезъ четверть часа вся усадьба представлялась огромною массою огня. Затѣмъ Растопчинъ пошелъ въ конюшни, которыя вскорѣ также запылали, и остановился противъ дома, наблюдая за распространеніемъ пожара. «Ну, теперь я покоенъ!» сказалъ онъ, когда упала послѣдняя фигура передняго фасада, и поспѣшилъ къ другимъ своимъ спутникамъ

Во внутренней кореспонденціи «Московскихъ Вѣдомостей» пишутъ:

Ефремовъ, *апрѣля 6-го*. «Падежъ»,—это слово магически дѣйствуетъ на нашихъ хозяевъ. Съ замирающимъ сердцемъ ожидаетъ всякій грядущаго несчастія. Несчастіе это неотразимо, тутъ ничто не поможетъ: ни строгія карантинныя правила, ни предохранительныя средства, ежегодно публикуемыя въ нашихъ хозяйственныхъ журналахъ; это бѣдствіе неотразимо при томъ порядкѣ вещей, который у насъ существуетъ. Постараюсь доказать это фактами.

Давно дознано, что болѣзни повальныя происходятъ по большей части отъ зараженія. Но откуда же попадаютъ къ намъ эти частицы заразы, не прилетаетъ же она къ намъ на крыльяхъ вѣтра изъ Киргизскихъ степей.

Постараюсь указать на тѣ причины у насъ падежей, которыя я самъ успѣлъ подмѣтить.

Начну съ того, что нашъ Ефремовъ—городъ торговый и промышленый; скотины въ нашемъ уѣздѣ пропасть, и рѣдкій годъ обходится безъ падежа. Мѣщанъ въ нашемъ городѣ много. Всѣ они живутъ, слава Богу, хорошо, дѣла свои ведутъ исправно. Такая привольная и беззаботная жизнь обусловливается существованіемъ нѣкоторыхъ очень гнилыхъ промысловъ. Этихъ промысловъ у насъ очень много. Первое мѣсто между ними занимаетъ торговля мясомъ зараженной скотины. Матушка Москва, не разбирая, все принимаетъ съ благодарностію, благо дешево. Всѣмъ, кажется, хорошо; хорошо и хозяевамъ заболѣвшей скотины, хорошо и мѣщанамъ, покупающимъ за безцѣнокъ, и продающимъ съ большимъ процентомъ, плохо только покупателямъ, ну да вѣдь это не важность, когда столько людей остаются довольны, на то они и покупатели, чтобы ихъ безсовѣстно обманывали. Промыселъ этотъ ведется очень аккуратно: полумертвую, а иногда и совсѣмъ дохлую скотину скупаютъ у хозяевъ, мясо солится по всѣмъ правиламъ искусства, набивается въ бочку и дѣлу конецъ. Все это дѣлается открыто, какъ дѣло очень обыкновенное. Замѣчательно то, что въ этой спекуляціи иногда принимаютъ участіе люди съ хорошимъ состояніемъ, капиталисты. Такъ, напримѣръ, я достовѣрно знаю, что одинъ изъ нашихъ купцовъ, осенью, самъ подрядилъ мѣщанъ доставлять, по 1 руб. сер. за пудъ, говядину дохлой скотины. Говядиной этой онъ кормилъ своихъ работниковъ на мельницѣ. Знаю и мѣщанъ, занимающихся этимъ промысломъ.

Кто виноватъ, кто правъ въ этомъ дѣлѣ? Тѣ ли, которые продаютъ, или тѣ, которые покупаютъ, или наконецъ, тѣ, которыхъ обязанность состоитъ въ томъ, чтобъ прекращать зло, а не потворствовать ему. Имъ трудно устоять противъ соблазна хорошаго барыша, а про третьихъ и говорить нечего—они менѣе всѣхъ виноваты. Мало найдется людей изъ простаго класса, которые рѣшатся отказаться отъ вознагражденія за понесенный убытокъ. Кому какое дѣло до общества: chacun pour soi et Dieu pour tous. Вотъ правило, которымъ руководствуется наше общество. Но это еще не все, есть и другая сторона этого промысла, о которой можно судить пока еще по догадкамъ, но которая не лишена смысла и вѣроятія. Съ нѣкотораго времени у насъ въ уѣздѣ стала появляться зараза довольно странно. Глядишь: все спокойно, и не слышно ничего; вдругъ въ уѣздѣ, гдѣ нѣтъ никакого сообщенія, является зараза, а вслѣдъ за нею являются и спутники ея, ефремовскіе мѣщане, которые скупаютъ весь скотъ. Подумаешь, откуда зашла зараза. Скотина хорошо содержалась, кругомъ падежа не было, заносной заразы также не могло быть, потому что ни прогону скота, ни ярмарки въ уѣздѣ не было. Страннѣе всего то, что мѣщане всегда находятся вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ открывается зараза. Были случаи, по которымъ можно сказать, почти навѣрное, что все это дѣлалось умышленно.

Наблюдатель.

Въ № 21-мъ журнала «Акціонеръ» напечатано: «Извѣщая о новой льготѣ (*), дарованной компаніи Саратовской желѣзной дороги мы не можемъ не замѣтить, что всякую мѣру правительства, облегчающую дѣйствія нашихъ компаній, сооружающихъ новые пути, эти главныя и необходимѣйшія условія нашего промышленаго развитія, встрѣчаемъ мы съ истиннымъ и горячимъ сочувствіемъ. Остается только желать и требовать, а на это цѣлое общество имѣетъ полное право, чтобы управленія компаній, какъ настоящія, такъ и будущія, умѣли цѣнить льготы и вспоможенія, имъ даруемыя, и строгою отчетливостью, бережливостью и правильностью дѣйствій, оправдавъ наши надежды, показали бы себя достойными даруемыхъ льготъ и вспомоществованій. Нашимъ компаніямъ, всѣмъ вообще, не перестанетъ пѣть общество одну, правда старую, но тѣмъ не менѣе вѣчно новую пѣснь: бережливость и расчетливость, расчетливость и бережливость! Но этой расчетливости не слѣдуетъ ограничиваться однимъ управленіемъ: еще въ большей степени она должна распространяться на самое сооруженіе дороги. Какая иная цѣль отдачи постройки желѣзныхъ дорогъ въ частныя руки и частнымъ компаніямъ, какъ не сознаніе, что казнѣ, а въ слѣдствіе того и народу, который вѣдь одинъ даетъ средства на дороги, обходятся и обходились всегда казенныя сооруженія слишкомъ дорого? Не будь убѣжденія въ выгодности и большей дешевизнѣ частныхъ сооруженій, тогда не для чего было бы и отдавать постройки дорогъ въ частныя руки. Компаніи должны заботиться о томъ, чтобы общество чувствовало и ясно видѣло бы, что компаніи строятъ дороги дешевле казны, и что общество въ рѣшительномъ выигрышѣ. Желѣзныя дороги и всякаго рода сооружаемые пути сообщенія вовсе не съ тою цѣлью строятся, чтобы удивлять потомство своею монументальностью; они отнюдь не имѣютъ значенія египетскихъ пирамидъ или средневѣковыхъ соборовъ. Ихъ строятъ даже вовсе не для красы. Желѣзныя дороги должны быть дѣйствительно тѣмъ, чѣмъ должны быть, именно: удобнымъ орудіемъ для провоза людей и товаровъ, удобнымъ, дешевымъ и быстрымъ средствомъ для обращенія народныхъ цѣнностей. Стройте ихъ прочно, но дешево безъ всякихъ лишнихъ и ненужныхъ украшеній, на которыя можетъ рѣшиться только очень богатый и прихотливый народъ, а отнюдь уже не мы. Ни выложенныхъ узорами дорожекъ, ни дорогихъ и совершенно ненужныхъ по сторонамъ садиковъ, ни гигантскихъ мостовъ, гдѣ можно безъ нихъ обойтись, ни станцій, напоминающихъ собой дворцы—ничего этого не нужно, а главное побольше расчетливости въ управленіи и поменьше непроизводительныхъ затратъ. Наконецъ, позволимъ себѣ еще одинъ скромный совѣтъ нашимъ компаніямъ. Зачѣмъ они упускаютъ изъ виду мѣстное движеніе по сторонамъ строящихся и проектируемыхъ линій, и направляютъ все вниманіе свое единственно на движеніе между двумя крайними пунктами линіи, или по самой линіи, и поэтому соображаютъ свои расчеты? Между тѣмъ опытъ вездѣ доказалъ, какъ много значатъ для желѣзной дороги окружающія ее мѣстности и происходящее по нимъ движеніе, и какъ большею частью доходовъ своихъ линіи обязаны имъ, т. е. движенію мѣстному. Чѣмъ это движеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ обращеніе цѣнностей, быстрѣе и значительнѣе по боковымъ путямъ, тѣмъ для главной линіи выгоднѣе, и компанія отъ этого только выиграетъ. Вотъ почему намъ кажется, что каждая компанія не должна упускать изъ виду ни одного средства къ оживленію боковаго движенія, а лучшимъ къ тому путемъ было бы стараніе объ улучшеніи мѣстныхъ боковыхъ путей. Такъ, напримѣръ, мы вполнѣ убѣждены, что ни одна компанія желѣзныхъ дорогъ не была бы въ убыткѣ, если бы взяла на себя проведеніе шоссейныхъ боковыхъ дорогъ, съ условіемъ, конечно, получать шоссейный сборъ, и не встрѣтила бы тутъ никакого препятствія со стороны правительства. Сама же конечно не только не потерпѣла бы убытка, но имѣла бы вѣрный доходъ, не говоря уже о томъ, сколько пользы принесетъ это цѣлой мѣстности, и на сколько увеличилось бы движеніе по желѣзной дорогѣ къ явной же выгодѣ компаніи. Неужели же, напримѣръ, шоссе изъ Шуи къ нижегородской линіи не принесетъ выгоды главному обществу? Намъ кажется, что это вопросъ, на который нашимъ компаніямъ не мѣшало бы обратить вниманіе.»

(*) Пріемъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ акцій Общества Саратовской желѣзной дороги.

— 14-го мая происходили въ Троицко-Сергіевой лаврѣ закладка и освященіе начала работъ Московско-

---

ибо непріятельскія пули начали уже свистать вокругъ.»

Перейдемъ къ другимъ новостямъ съ запада.

Въ «Вѣнской Газетѣ» помѣщено описаніе открытія памятника эрцгерцогу Карлу, происходившаго 10-го (22-го) мая. «Вокругъ памятника возвышались мѣста для четырехъ и даже шести тысячъ человѣкъ, въ видѣ полукружія, дуга котораго была обращена къ общественному саду. На лѣвой, обращенной ко дворцу, сторонѣ монумента, находились алтарь и шатеръ (бѣлый съ краснымъ) для двора. Съ самаго ранняго утра толпы народа покрывали окружающіе дворцовую площадь валы. На торжествѣ присутствовали всѣ войска, расположенныя въ столицѣ и ея окрестностяхъ. Передъ императорскимъ садомъ, тыломъ къ нему, стояли: гвардія, инвалиды, представители военно-учебныхъ заведеній и четыре полка, которымъ этотъ день придавалъ особенное значеніе, а именно: эрцгерцога Карла № 3, герцога Нассаускаго № 15 (прежде барона Цаха,—тотъ самый полкъ, знамя котораго эрцгерцогъ несъ при Асвернѣ), короля гановерскаго № 42 (который за храбрость въ ваграмской битвѣ получилъ право играть гренадерскій маршъ)—и уланскій полкъ эрцгерцога Карла (№ 3). Въ половинѣ одиннадцатаго всѣ мѣста были заняты публикою. На площадь явились придворные и государственные сановники, дипломатическій корпусъ и вся администрація. Всѣ участвовавшіе въ походѣ 1809 года ветераны изъ инвалидныхъ домовъ въ Вѣнѣ, Прагѣ и Петтау, всѣ ветераны той же категоріи, получающіе пенсію, и частныя лица всѣхъ сословій, которыя, въ рядахъ арміи или ополченія, были въ сраженіи при Асвернѣ, получили лучшія мѣста. Въ одиннадцать часовъ, при звукахъ народнаго гимна и при восклицаніяхъ: виватъ! показался императоръ въ сопровожденіи эрцгерцоговъ и герцоговъ нассаускаго и баварскаго, и, пройдя по фронту войскъ, вступилъ въ палатку, гдѣ уже находились императрица съ эрцгерцогинями и король баварскій. Насталъ торжественный моментъ, котораго съ нетерпѣніемъ ожидали сотни тысячъ людей, чтущихъ имя эрцгерцога Карла, какъ тождественное съ именемъ блистательной побѣды грава и вѣрности. Раздались пушечные и ружейные залпы—и завѣса пала! Въ этотъ самый моментъ императоръ крѣпко пожалъ руки сыновьямъ покойнаго героя. Кардиналъ-архіепископъ, при содѣйствіи придворной капеллы, совершилъ молебствіе. Торжество окончилось тѣмъ, что императоръ сталъ передъ памятникомъ и войска прошли церемоніяльнымъ маршемъ. Въ это время музыка играла старинные и новые марши, между которыми особенно были замѣчательны: маршъ принца Евгенія, солдатская пѣсня изъ Валленштейнова лагеря и маршъ Радецкаго, съ которыми соединено воспоминаніе о славѣ австрійскаго оружія».

Наканунѣ торжества пожалованъ былъ чинъ маіора (ad honores) одному изъ храбрѣйшихъ ветерановъ и участниковъ асперпской побѣды,—девяностолѣтнему капитану фонъ Вейссенфельсу. Во время битвы онъ спасъ жизнь эрцгерцогу Карлу, тѣснимому французами, и за то императоръ Францъ пожаловалъ ему въ 1826 году малый крестъ ордена Леопольда. На торжествѣ присутствовали слѣдующіе генералы, участвовавшіе въ походѣ 1809 года: фельдмаршалы: князь Альфредъ Виндишгрецъ и графъ Лаваль Нугентъ; генералы отъ кавалеріи: графъ Людвигъ Вальмоденъ-Гимборнъ, графъ Францъ Шликкъ, графъ Леопольдъ Спанноки и графъ Францъ Шафготше; фельдцейхмейстеры: графъ Францъ Кевенгюллеръ-Мечъ, графъ Антонъ Лихновскій, баронъ фонъ Чорихъ, баронъ фонъ Кемпенъ и многіе другіе.

Литература послѣдней италіянской войны продолжаетъ обогащаться новыми сочиненіями. Одинъ вѣнскій патріотъ, лѣтомъ прошлаго года, вознамѣрился издать: «правдивое и достовѣрное описаніе подвиговъ, на совершеніе которыхъ австрійская армія переправилась черезъ Тичино», выпуская въ неопредѣленные сроки тетради, подъ заглавіемъ: «Иллюстрированный театръ войны». Заглавіе это оправдывалось рядомъ хорошо награвированныхъ портретовъ и самыхъ подробныхъ картъ. Извѣстія, помѣщенныя въ «Иллюстрированномъ театрѣ войны», не содержатъ въ себѣ ничего новаго, потому что извлечены изъ офиціяльныхъ реляцій и наиболѣе достовѣрныхъ газетныхъ статей, и лишь изрѣдка, какая нибудь замѣтка, ускользнувшая отъ вниманія въ пылу военныхъ тревогъ, имѣетъ еще привлекательность новизны.

Не лишены своего рода интереса нѣкоторыя критическія замѣчанія, напримѣръ, о смѣломъ фланговомъ движеніи французовъ, проходившихъ почти въ глазахъ Гіулая, который вбилъ себѣ въ голову ожидать непріятеля тамъ, гдѣ, по идеѣ Радецкаго и Гесса, надобно искать единственную истинную стратегическую операціонную линію. «Военное искусство», говоритъ вѣнскій патріотъ, «не находитъ удовлетворительнаго разрѣшенія загадки этого нарушающаго всѣ стратегическія правила движенія. Это разъяснятъ будущіе мемуары французскаго императора, но сомнительно, чтобы потомство наименовало правильнымъ то, что современная наука войны не можетъ считать успѣхомъ или нововведеніемъ, достойнымъ подражанія». Ну, вѣнскій патріотъ можетъ быть покоенъ, что Людовикъ-Наполеонъ не огорчится подобнымъ сужденіемъ и извѣстіемъ, что австрійцы не будутъ подражать его нововведенію; не пожалѣетъ онъ и о томъ, что выигралъ сраженіе «не по правиламъ»; вѣдь и самъ Гіулай не оказалъ важной заслуги «быть разбитымъ по всѣмъ правиламъ искусства».—«Австрійскій главнокомандующій—продолжаетъ вѣнскій патріотъ—послѣ событій на Сезіи, слишкомъ поздно замѣтилъ, въ чемъ дѣло». И даже тогда, когда Гіулай понялъ наконецъ, что французы, противъ всѣхъ правилъ стратегіи, установленныхъ въ австрійской главной квартирѣ, хотятъ обогнуть дугу, на радіусѣ которой были расположены эшелонами австрійскія войска, даже тогда онъ сдѣлалъ самую нелѣпую ошибку, приказавъ нѣкоторымъ изъ своихъ корпусовъ перейти черезъ Тичино въ нѣсколькихъ пунктахъ, до того отдаленныхъ другъ отъ друга, что корпуса эти, вмѣсто сосредоточенія, были совершенно разъединены. «Отъ того семь тысячъ человѣкъ перваго корпуса и весь второй корпусъ, уже разстроенный потерями на Сезіи, съ самаго начала сраженія принуждены были выдерживать натискъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля, тогда какъ прочіе корпуса, вѣроятно въ ожиданіи боя переведенные на другой берегъ Тичино, могли быть вводимы въ огонь только одинъ за другимъ и даромъ теряли людей, или вовсе не могли принять участія въ важной и обильной послѣдствіями битвѣ». Отъ того произошло также, что люди храбраго полка великаго герцога Гессенскаго были такъ утомлены и обезсилены безпрестанными атаками, что прійдя 5-го іюня въ лагерь, повалились спать, и, по словамъ вѣнскаго патріота «проспали двое сутокъ безъ просыпу».

При Маджентѣ, какъ и при Сольферино, причина пораженія австрійцевъ заключалась въ ошибочныхъ диспозиціяхъ, которыя никогда не позволяли резервамъ во время поспѣвать въ дѣло. Австрійцы, конечно, имѣютъ право утверждать, что храбрость солдатъ была несравненна и частныя распоряженія очень хороши, но здѣсь похвалы ихъ должны умолкнуть и уступить мѣсто безусловному порицанію. Въ побѣдахъ французовъ виноваты австрійскіе воеводы, а тѣмъ, что проигранныя битвы не обратились въ совершенныя пораженія, и не имѣли послѣдствіемъ окончательное разсѣяніе войскъ и полное бѣгство, австрійская армія обязана самой себѣ и своему стойкому мужеству. Описанія невѣроятныхъ событій, упрочившихъ военную славу императора французовъ, конечно нельзя ожидать въ книгѣ вѣнскаго патріота, но въ статьѣ «Эдинбургскаго Обозрѣнія» помѣщены замѣчательныя данныя о ходѣ италіянской войны. Незнакомымъ съ англійскимъ языкомъ мы рекомендуемъ нѣмецкій переводъ ея Юліуса Фрезе, подъ заглавіемъ: «Война въ Италіи въ 1859 году».

Въ этомъ сочиненіи самымъ разительнымъ образомъ выставлена безтолковость, чтобы не сказать безсмысленность австрійскаго способа веденія войны. Здѣсь ясно видно, съ какимъ упорствомъ графъ Гіулай держался несчастной мысли, что Людовикъ-Наполеонъ непремѣнно сдѣлаетъ попытку прорваться между Павіей и Піяченцою. Въ этомъ Гіулая не могли разубѣдить ни движеніе сардинцевъ къ Верчелли и Борго;Верчелли, ни экспедиція Гарибальди къ Лаго-Маджіоре, ни даже дѣло при Палестро. Что Гіулай, принужденный дать сраженіе при Маджентѣ, сдѣлалъ грубѣйшую ошибку, видно и изъ вѣнской брошюры; въ разсказѣ же Фрезе объ этомъ сраженіи говорится о случаѣ, который дѣйствительно можетъ показаться невѣроятнымъ. Графъ Кламъ-Галласъ, выдерживавшій со своимъ корпусомъ, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, весь яростный натискъ французскихъ колоннъ, послалъ наконецъ къ главнокомандующему адъютанта съ убѣдительнѣйшею просьбою о подкрѣпленіи. Адъютантъ явился къ графу Гіулаю въ то время, какъ тотъ садился обѣдать. Главнокомандующій, выслушавъ донесеніе, попросилъ адъютанта быть своимъ гостемъ, и дѣйствительно сдѣлалъ нужныя распоряженія, но только предварительно пообѣдавъ со спокойною совѣстью.

И при Сольферино причиною пораженія были оригинальные случаи. Какъ извѣстно, австрійская армія хотѣла застать французовъ врасплохъ, но французы, извѣщенные лазутчиками, быстро перешли въ наступленіе и обѣ арміи встрѣтились на походѣ къ великому удивленію австрійцевъ. Тотчасъ же завязался бой на протяженіи двухъ миль. Такъ какъ императоръ Францъ-Іосифъ, ночевавшій въ Валеджіо, уже поздно узналъ о началѣ сраженія, а генералъ Гессъ находился при императорѣ, то въ австрійской арміи каждый корпусный командиръ принужденъ былъ дѣйствовать по своимъ соображеніямъ. Слѣдствіемъ было то, что оба фланга дрались порядочно, въ особенности правый, подъ начальствомъ Бенедека противъ піемонтцевъ, а центръ, напротивъ того, въ ожиданіи императора и Гесса, вскорѣ пришелъ въ страшный безпорядокъ. Наконецъ, весь генеральный штабъ, съ генераломъ Феттеромъ въ головѣ, поскакалъ на встрѣчу императора, который между тѣмъ уже выѣхалъ и поскакалъ къ Кавріанѣ прямо черезъ поле, такъ что начались взаимные поиски, въ маломъ видѣ образецъ того неустройства, отъ котораго погибъ центръ австрійцевъ. Кламъ-Галласъ не могъ найти своей резервной артиллеріи; генерала Цедвица напрасно ожидали съ кавалеріею; графъ Менсдорфъ, со своими драгунами, попалъ подъ перекрестный огонь французскихъ батарей; единство возстановилось только тогда, когда бой можно было считать проиграннымъ.

Брошюра Фрезе издана въ Берлинѣ книгопродавцемъ А. Батомъ. Кромѣ весьма интересныхъ подробностей главное достоинство ея заключается въ ясности сужденій. Авторъ безпристрастенъ въ отношеніи къ обѣимъ арміямъ, и подвергаетъ такому же строгому разбору дѣйствія французскихъ полководцевъ.

Въ нашей газетѣ уже было писано объ изданіи въ Вѣнѣ новаго военнаго журнала. По словамъ «Бреславской газеты», онъ издается подъ наблюденіемъ начальника главнаго штаба, эрцгерцога Вильгельма, и подъ редакціею генералъ-кригскоммисара Штрафлера. Первый нумеръ уже вышелъ, и, по программѣ, цѣлью этого періодическаго изданія будетъ: служить центральнымъ органомъ дѣятельности на поприщѣ военныхъ наукъ, содѣйствовать взаимному обученію и служить сборникомъ матеріяловъ для самостоятельнаго образованія. Книжка начинается статьею о духѣ австрійской арміи; вторая статья говоритъ объ историческо-цивилизаторскомъ назначеніи австрійской арміи; между прочими статьями представляетъ для артиллеристовъ интересъ статья объ австрійскихъ полевыхъ батареяхъ съ нарѣзными пушками.

Въ австрійской военной администраціи совершилась важная перемѣна. Два года тому назадъ, контроль военной администраціи былъ, по проекту генералъ-адъютанта императора, фонъ-Шлиттера, изъятъ изъ вѣдомства государственнаго контроля и подчиненъ прямо главному штабу. Недостатки такой системы обнаружились при самомъ началѣ. Послѣдствія минувшей войны, кажется, совершенно убѣдили въ несостоятельности подобной организаціи; теперь система Грюнне и Шлиттера отвергнута, и контроль военной администраціи снова переданъ въ гражданское вѣдомство.

Во французскомъ Мониторѣ напечатанъ приказъ военнаго министра, маршала Рандона, отъ 1-го мая, которымъ сумма, потребная для внесенія въ военную дотаціонную кассу для выкупа отъ военной службы, опредѣлена на 1860 годъ въ 2,300 франковъ. Солдаты, уже находящіеся на службѣ и желающіе освободиться отъ нея, на основаніи другаго приказа, обязаны внести по 500 франковъ за каждый еще остающійся годъ службы. Наконецъ 3-мъ и 4-мъ приказомъ французскаго военнаго министра постановляется, что вторичный наемъ, или наемъ при посредствѣ администраціи, допускаемые только на семь лѣтъ, даютъ право на премію въ 2,000 франковъ. Возвышеніе платы за освобожденіе отъ военной службы военное министерство въ полуофиціяльной части Монитера объясняетъ слѣдующими причинами.

«Для контингента класса 1858 года сумма для найма охотника была опредѣлена, приказомъ 15-го февраля 1859 года, въ 2,000 франковъ, и хотя при открытіи дѣйствій ревизіоннаго совѣта, контингентъ этотъ вмѣсто 100 тысячъ оказался въ 140 тысячъ, однако императорское правительство затруднялось измѣнить постановленную таксу за нѣсколько дней передъ началомъ войны. Дѣйствительно, 38,325 молодыхъ людей воспользовались сравнительно дешевою платою, чтобы освободиться отъ воинской повинности. Вмѣсто шестнадцати процентовъ, составлявшихъ пропорцію найма охотниковъ къ контингенту 1856 и 1857 годовъ, пропорція эта въ 1858 году возвысилась до 18%, а въ 1859 году до 27%. Такое возвышеніе имѣло вредное вліяніе на формированіе арміи, отвлекая отъ нея, въ особенности въ спеціяльныхъ родахъ оружія, слишкомъ большое число людей. Эту неравномѣрность старались сгладить, прибѣгнувъ къ мѣрамъ, изложеннымъ въ законѣ 26-го апрѣля 1855 года: увеличенію преміи вторичнаго найма до 2000 франковъ, суммы равной той, которую получала дотаціонная касса арміи, принимая на себя всѣ издержки, и примѣненіе замѣщенія конскриптовъ административнымъ путемъ, за такую же премію въ 2000 франковъ. Не смотря на эту двойную мѣру, равновѣсіе между вторичнымъ наймомъ и замѣщеніемъ административнымъ путемъ съ одной стороны и освобожденіемъ отъ службы съ другой, не могло быть возстановлено; къ 31-му декабря 1859 года оказывался огромный дефицитъ. Въ виду такого положенія дѣла, которое въ 1860 году должно было принять еще болѣе печальный видъ, главная дотаціонная коммиссія признала необходимостью воспрепятствовать дальнѣйшему развитію подобнаго порядка и возвысить тарифъ личнаго найма, оставивъ въ прежнихъ размѣрахъ премію за вторичный наемъ и замѣщеніе. Вслѣдствіе того, плата а освобожденіе отъ службы, приказомъ министра 1-го мая, была увеличена на 2300 франковъ для контингента класса 1859 года, который будетъ призванъ на службу въ 1860 году».

Троицкой желѣзной дороги. Молебствіе совершалъ высокопреподобный архимандритъ-намѣстникъ. Въ празднествѣ же принимали участіе учредители, подрядчики, всѣ члены правленія, многіе изъ акціонеровъ и до 1,000 человѣкъ рабочаго народа, приглашеннаго съ линіи. На всемъ же протяженіи линіи работаетъ въ настоящее время до 6,500 человѣкъ.

(Акціонеръ).

София (*Корреспонденція Од. В.*) 24-го февраля были публичные годовые экзамены учениковъ въ Софійскомъ турецкомъ училищѣ, такъ называемомъ: *мектеби-руджіе.* Это нѣчто въ родѣ нормальныхъ школъ, недавно открытыхъ по главнымъ городамъ турецкой имперіи, содержимыхъ правительствомъ съ цѣлью — принимать учениковъ не только изъ Турокъ, но и изъ другихъ народностей и религій. Здѣсь преподаются турецкій, арабскій и персидскій языки, грамматика, ариѳметика, чтеніе прозы, поэзіи и письма. Училищемъ управляетъ главный ходжа Ахметъ-эффенди, нарочно присланный сюда изъ столицы для управленія этимъ училищемъ.

28-го февраля, въ экстренномъ засѣданіи Мезлиша, былъ прочтенъ фирманъ, которымъ объявляется всѣмъ, что 1-го апрѣля с. г. Турецкая лира въ оборотѣ будетъ ходить 100 піастровъ, бешликъ 5 піастровъ и пр. (теперь-же лира идетъ у насъ 150 піастровъ, бешликъ 7 піастровъ). Этимъ задали самую головоломную работу нашимъ купцамъ и торгашамъ, которые глубокомысленно дѣлаютъ свои банкирскія соображенія — какъ бы отдѣлаться отъ убытковъ и, сверхъ того, если можно, извлечь для себя и какую нибудь выгоду. Цѣны на хлѣбъ поднялись довольно высоко: око печенаго хлѣба продается по таксѣ по 60 паръ. Это для Софіи страшная дороговизна. Жители опасаются, и не безъ основанія, что къ Юрьеву дню цѣны повысятся еще больше.

Софійскіе Болгаре заявили свой протестъ противъ всѣхъ рѣшеній и постановленій временной коммисіи при Царьградской патріархіи, состоящей почти исключительно изъ грековъ и ни въ чемъ не принявшей въ соображеніе нужды, потребности и законныя притязанія болгарскаго народа. Благодаря заботливости губернатора, у насъ, и кругомъ, все обстоитъ тихо и нигдѣ не слышно пока ни малѣйшаго безпорядка. Софійскіе священники всѣ посѣщаютъ Болгарское училище, по субботамъ, въ качествѣ слушателей, гдѣ главный учитель С. Филаретовъ читаетъ имъ катихизисъ и догматическое богословіе.

Года четыре тому назадъ, въ Софіи было одно училище на 200 учениковъ; никто не зналъ, что такое газета или журналъ, и на грамотность смотрѣли какъ на роскошь. Теперь въ городѣ 2 училища мужескаго пола, съ 500 учениками, и 1 дѣвичье училище съ 160 дѣвицами; всѣхъ учащихся 660. Вмѣстѣ съ тѣмъ получается теперь больше десяти названій газетъ и журналовъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, на болгарскомъ, сербскомъ греческомъ и французскомъ языкахъ, чтеніе которыхъ становится уже потребностію для многихъ. Большая часть жителей стали понимать всѣ выгоды хорошаго воспитанія до такой степени, что вслѣдъ за болѣе зажиточными горожанами, многіе отцы и матери, по бѣдности, нанимаются въ прислуги для того только, чтобы можно было отдать своихъ дѣтей въ школу. Кое-гдѣ въ деревняхъ построены церкви и при нихъ школы. Можно сказать, что любовь къ образованію становится уже одною изъ потребностей этой части Болгаріи. *(Одес. В.)*

Говорятъ, что вновь устраиваемый паркъ предъ Исаакіевскимъ соборомъ откроется около пятнадцатаго іюня. Онъ обносится красивою рѣшеткою, установленіе которой оканчивается сегодня и послужитъ новымъ украшеніемъ въ столицѣ. По окончаніи работъ обществомъ С.-Петербургскихъ водопроводовъ, въ этомъ паркѣ будетъ устроенъ фонтанъ. *(Сѣв. Пч.)*

27-го Мая, въ 6 часу утра, въ строеніи Дворца Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, въ боковомъ флигелѣ обрушились каменные своды; изъ числа бывшихъ тамъ рабочихъ, четверо оказались ушибенными и одинъ убитый. *(Вѣд. Спб. Г. П.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Къ газетѣ Times можно было бы примѣнить извѣстный анекдотъ объ охотникахъ, которые продаютъ шкуру медвѣдя, не убивъ его. Лондонская газета очень подробно и серьозно разсуждаетъ, кому бы отдать Сицилію? «Предстоятъ три пути (говоритъ Times). Первый состоитъ въ присоединеніи Сициліи къ сардинскому королевству, и это средство конечно понравилось бы всей либеральной Италіи. Англія тоже не противилась бы этому. Но что скажетъ на это тотъ государь, который видѣлъ уже для себя опасность въ нынѣшнемъ положеніи Сардиніи. Второй путь состоитъ въ возстановленіи мюратиской династіи; но мы лучше не будемъ говорить о немъ. Третій же былъ бы въ призваніи на неаполитанскій тронъ какого-либо здравомыслящаго члена изъ фамиліи Бурбоновъ. Напримѣръ, принцъ сиракузскій, братъ покойнаго короля и дядя нынѣшняго, слыветъ за умнаго и конституціоннаго человѣка, который всегда протестовалъ противъ самовластія брата и племянника. Онъ, въ отношеніи къ царствующей династіи, тоже, что Лудовикъ-Филиппъ былъ къ Карлу X, и очень хорошо могъ бы занять мѣсто Франциска II.» Намъ кажется, что Times слишкомъ простираетъ свои гипотезы. Вопервыхъ, Сицилія еще никѣмъ не завоевана и располагать ея участію слишкомъ рано. Во вторыхъ, если уже Францискъ II долженъ будетъ потерять эту провинцію, то мы не понимаемъ, на основаніи какого закона лондонская газета хочетъ лишить и неаполитанскаго престола нынѣшнюю династію, возводя на него дядю Франциска II? Англійскія газеты всегда такъ усердно защищали поголовное собираніе голосовъ народа при избраніи себѣ государей, что на этотъ разъ удивительно, какъ, не прибѣгая къ этому специфическому средству, Times сама, безъ согласія націи, назначаетъ преемника на невакантный тронъ.

Полемика между Constitutionnel и Preussische-Zeitung принимаетъ миролюбивый оборотъ. Парижская газета сама спохватилась, что употребила слишкомъ рѣзкое выраженіе, сказавъ, что Франція требуетъ своего *законнаго преобладанія* въ общественныхъ дѣлахъ Европы. Теперь Constitutionnel спустилъ нѣсколько тонъ и уже довольствуется законнымъ *вліяніемъ*, котораго, конечно, никто не будетъ оспаривать у Франціи, тѣмъ болѣе, что оно равно принадлежитъ всѣмъ великимъ державамъ.

Лордъ Джонъ Россель, въ засѣданіи нижняго парламента, изложилъ весь ходъ восточнаго вопроса съ англійской точки зрѣнія, но въ заключеніе сказалъ, что Англія и вся Европа не одобряютъ дѣйствій турецкаго правительства, и что предположенное слѣдствіе, которое произведено будетъ самимъ великимъ визиремъ, должно принести много пользы. Намъ лично кажется, что въ заключеніи англійскаго статсъ-секретаря иностранныхъ дѣлъ есть нѣкоторый недостатокъ въ логикѣ. Онъ говоритъ, что Англія и Европа недовольны администраціею Порты; но развѣ слѣдствіе, производимое Киприсли-пашею, не будетъ принадлежать къ подобнымъ же административнымъ мѣрамъ? Какимъ образомъ Европа провѣритъ это слѣдствіе, когда визирь, разумѣется, скажетъ, что все идетъ, какъ нельзя лучше? Онъ уже отказался отъ объѣзда Румеліи, вѣроятно предполагая, что тамъ все превосходно. Притомъ же лордъ Джонъ Россель все ссылается на статью парижскаго трактата, которою Европа отказалась отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла внутренняго управленія Турціи. Но развѣ вмѣстѣ съ тѣмъ Европа отказалась отъ исполненія этого договора со стороны Султана? Онъ, на основаніи этого трактата, издалъ свой знаменитый хаттигумаюнъ, который съ тѣхъ поръ остался мертвою буквою. Развѣ Европа не можетъ напомнить ему о немъ и убѣдить къ выполненію его, потому что иначе и самъ трактатъ 1856 г. будетъ мертвою буквою.

По послѣднимъ телеграфическимъ извѣстіямъ, Мониторъ офиціяльно подтверждаетъ, что Палермо очищенъ и неаполитанскія войска частію возвращаются въ Неаполь, а частію размѣщаются въ укрѣпленныхъ городахъ Сициліи, Мессинѣ, Сиракузахъ и Агостѣ. Мессина лучше всего укрѣплена, но Сиракузы составляютъ родъ острова, отдѣленнаго отъ Сициліи небольшимъ проливомъ, прорытымъ Карломъ V. Теперь городъ соединенъ съ твердою землею только посредствомъ четырехъ подъемныхъ мостовъ: слѣдственно подступы къ нему трудны. Что же касается до Агосты, въ 15-ти верстахъ отъ Сиракузъ, на Іонійскомъ морѣ, то и она сдѣлалась отдѣльнымъ островкомъ послѣ землетрясенія 1693 года. Городъ соединенъ съ твердою землею тоже подъемными мостами.

Изъ этого видно, что неаполитанское правительство намѣрено вести въ Сициліи оборонительную войну, заставя Гарибальди осаждать укрѣпленные приморскіе города, которые съ моря всегда могутъ имѣть подвозъ людей и припасовъ. Въ нѣкоторыхъ газетахъ думаютъ, что Гарибальди переправится теперь въ Калабрію, чтобъ произвесть тамъ возстаніе; но это очень сомнительно. Онъ, вѣроятно; не прежде рѣшится на это, какъ если сами жители твердой земли возстанутъ и призовутъ его. А до тѣхъ поръ устроитъ внутреннюю администрацію и военныя силы Сициліи; посредствомъ же поголовнаго собиранія голосовъ объявитъ ее присоединенною къ Піемонту.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *12-го іюня (31-го мая).* Сегодня телеграфное управленіе Рейтера обнародовало слѣдующую депешу: Перемиріе между неаполитанскими войсками и Гарибальди устранило препятствіе къ посредничеству. Когда король неаполитанскій начинаетъ перегоноры съ Сициліею, какъ одно государство съ другимъ государствомъ, тогда посредничество становится возможнымъ, и вотъ почему императоръ Наполеонъ согласился на пріѣзъ въ Парижъ неаполитанскаго посланника въ Римѣ, Мартино. Но окончательно рѣшеніе Франціи по этому вопросу послѣдуетъ не ранѣе какъ по предъявленіи положительныхъ представленій этимъ дипломатомъ и по соглашенію съ Англіею.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 1-го іюня (20-го мая).* (Ind. B.) Journal des Debats пишетъ: «Каждый разъ, когда публика видитъ въ словахъ, или въ печати мысль правительства, то общественное мнѣніе волнуется разными чувствами и впечатлѣніями. Это оттого, что она обыкновенно не знаетъ этихъ мыслей. Рѣчь г. Фульда въ Тарбѣ произвела подобное же волненіе. Всѣ съ удовольствіемъ видѣли въ ней новое ручательство за сохраненіе мира въ Европѣ. Наконецъ Мониторъ тоже подтвердилъ. Мы только съ сожалѣніемъ видѣли, что г. Фульдъ обвинилъ партіи, старающіяся распространять безпокойство.»—Осуждая такъ строго ихъ прошедшее безсиліе, лучше было бы засвидѣтельствовать, что онѣ теперь еще безсильнѣе. Да и не партіи возбуждаютъ волненія, а самое положеніе дѣлъ въ Европѣ, со времени окончанія италіянской войны, и проекты завоеваній, которые почти не скрываются, нисповергая всѣ понятія о народныхъ правахъ. Не партіи отправили Гарибальди въ Италію и возбудили вновь восточный вопросъ. Не партіи виновны, если графъ Кавуръ и прусскій принцъ-регентъ провозгласили неприкосновенность Италіи и Германіи, когда имъ никто не думаетъ угрожать. Не партіи заставляютъ Англію набирать волонтеровъ и вооружаться, какъ въ Мадридѣ, такъ и въ Копенгагенѣ. Ни одна партія во Франціи не сохранила столько вліянія, чтобъ волновать Европу. Дурны, или основательны причины, по которымъ Европа волнуется, но намъ кажется, что она меньше обнаруживала бы опасеній, если бъ существовали какіе-нибудь общенародные принципы, и если бъ, съ другой стороны, у всѣхъ кабинетовъ была совѣсть чиста. Мы радуемся словамъ г. Фульда и нотѣ Монитера, искренно желая, чтобъ они могли успокоить Европу. Мы вполнѣ одобряемъ всѣ мѣры, клонящіяся къ пользамъ человѣчества; но прежде, нежели думать о судьбѣ всей нашей планеты, мы желали бы, чтобъ каждое правительство озаботилось собственно о своемъ народѣ. Всѣ государи пріобрѣли бы гораздо болѣе себѣ этимъ славы, нежели всевозможными завоеваніями. Програма г. Фульда отчасти уже заботится о внутреннемъ положеніи Франціи. Но, можетъ быть, есть и другіе умственные, нравственные предметы, на которые нужно было бы обратить заботливость правительства.»

— Поѣздка бельгійскаго короля въ Лондонъ возбуждаетъ многіе толки и предположенія.— Пріѣздъ наслѣдника датской короны, герцога августенбургскаго, тоже обратилъ на себя вниманіе политиковъ.

— Великій визирь Киприсли-паша отправляется, какъ говорятъ, въ Румелію въ качествѣ чрезвычайнаго коммисара для изслѣдованія положенія христіанъ. Вообще, назначеніе паши принято съ удовольствіемъ. Это какъ бы родъ удовлетворенія требованію с.-петербургскаго кабинета, потому что Киприсли-паша находился при коронованіи Императора Александра Николаевича. Надобно ожидать, что визирь откроетъ истину и что Порта перестанетъ отвѣчать однѣми фразами тамъ, гдѣ нужны факты. Пора ей понять, что только прямодушнымъ выполненіемъ парижскаго трактата 1856 г. можетъ она удовлетворить Европу.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 2-го іюня (21-го мая),* (J. de St-P.) Во вчерашнемъ засѣданіи нижняго парламента лордъ Джонъ Россель сказалъ слѣдующее: «Постараюсь отвѣчать на сдѣланные мнѣ запросы сколь можно подробнѣе. Русскій министръ иностранныхъ дѣлъ получилъ, какъ кажется, въ концѣ апрѣля донесенія изъ разныхъ христіанскихъ провинцій Турціи, въ особенности изъ Босніи, Румеліи и Булгаріи о страданіяхъ и ожесточеніи тамошнихъ жителей. Онъ объявилъ, что если эти народы доведены будутъ до отчаянія и возстанія, то Россія не можетъ оставаться спокойною зрительницею этихъ сценъ. Черезъ нѣсколько дней потомъ другая подобная депеша была отправлена въ Парижъ, и 5-го мая князь Горчаковъ созвалъ посланниковъ великихъ державъ, которымъ и сообщилъ вышеупомянутыя донесенія. Послѣ продолжительнаго пренія представлены были французскимъ посломъ три предложенія и все собраніе приняло ихъ, то есть, обязалось представить своимъ правительствамъ. Въ нихъ сказано было: 1) что нынѣшнее положеніе христіанскихъ провинцій въ Турціи сдѣлалось невыносимо; 2) что надобно произвесть тамъ слѣдствіе сановниками султана въ присутствіи европейскихъ консуловъ; 3) что турецкое правительство не дало никакихъ гарантій своимъ христіанскимъ подданнымъ въ обѣщанныхъ имъ правахъ, а потому надобно дать новую организацію управленію этихъ провинцій».—Эти предложенія были чрезвычайно важны. Разсмотрѣвъ ихъ, мы отвѣчали, что по донесеніямъ, полученнымъ англійскимъ правительствомъ, положеніе христіанскихъ провинцій въ Турціи вовсе не такъ невыносимо. Парламенту извѣстно, что мы не одобряемъ внутренняго управленія султана, но не думаемъ также, чтобъ злоупотребленія и угнетенія дошли до такой степени, какъ говоритъ русское правительство. Я не только внимательно читалъ всѣ эти донесенія, но распрашивалъ даже англійскихъ должностныхъ лицъ, пріѣхавшихъ изъ Турціи. Всѣ они осуждаютъ администрацію турецкаго султана, но говорятъ, что турки столько же, какъ и христіане, страдаютъ отъ неправильныхъ дѣйствій правительства.—Что же касается до третьяго предложенія, то мы отвѣчали, что по правиламъ парижскаго трактата 1856 года нельзя согласиться на новую организацію внутренняго управленія. Парламентъ помнитъ, что 7-ю статьею гарантирована неприкосновенность турецкой имперіи. Въ 8-мъ же пунктѣ сказано, что если между Портою и одною изъ державъ, подписавшихъ тотъ трактатъ, возникнутъ несогласія, могущія угрожать разрывомъ, то эта держава не прежде можетъ прибѣгнуть къ силѣ оружія, какъ пріискавъ сперва вмѣстѣ съ прочими державами средства къ миролюбивому соглашенію. Наконецъ, въ 9 пунктѣ сказано, что европейскія державы не позволятъ ни которой изъ нихъ вмѣшиваться въ сношенія между султаномъ и его подданными, или во внутреннюю администрацію имперіи.—Трактатъ такъ положителенъ въ этомъ отношеніи, что европейскія державы не иначе могутъ вмѣшиваться въ дѣла Турціи, какъ въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, то есть возстанія, или вмѣшательства отдѣльнаго государя. Но послѣ декларацiи Россіи, которая пользуется особеннымъ вліяніемъ надъ христіанскими подданными Порты, вовсе не скрываемымъ ею, мы почли благоразумнымъ устраниться отъ этого дѣла, объявя, что не намѣрены мѣшаться въ него. А потому, сообщивъ, что не можемъ согласиться на первый и третій пункты предложенія, мы допускаемъ полезность составленія слѣдствія по нынѣшнему положенію христіанскихъ провинцій и правительства султана. Австрійское правительство отвѣчало въ томъ же смыслѣ, что оно имѣетъ цѣлію поддержать независимость и цѣлость Турціи, содѣйствуя, какъ своимъ, такъ и прочихъ державъ вліяніемъ, къ прекращенію жалобъ, могущихъ возбудить сопротивленіе, или возстаніе народовъ. Отвѣтъ Пруссіи не во многомъ разнится. Она объявила, что, не имѣя ни агентовъ, ни консуловъ въ Турціи, она должна получить ближайшія свѣдѣнія.—Французское правительство требовало нашего мнѣнія. Г. Тувенель объявилъ, что, зная хорошо Турцію, онъ убѣжденъ былъ въ существующихъ тамъ важныхъ злоупотребленіяхъ. Онъ полагалъ, что можно указать на средства, которыя обезпечили бы счастіе султанскихъ подданныхъ и упрочили бы власть султана. Мнѣніе г. Тувенеля должно имѣть большой вѣсъ въ пріисканіи этихъ средствъ. Онъ объявилъ, что надобно произвесть слѣдствіе, сохранивъ все уваженіе къ власти султана, стараясь нисколько не поколебать ее. А потому наше мнѣніе по этому дѣлу слѣдующее: мы сказали, что если султанъ заблагоразсудитъ принять участіе иностранныхъ консуловъ въ производимомъ слѣдствіи, то мы готовы согласиться на это; но что если, напротивъ того, онъ почтетъ это участіе нарушающимъ власть его, то мы не будемъ вынуждать его согласія. Сэръ Генрихъ Бульверъ полагаетъ, что произведеніе слѣдствія будетъ полезно, но что оно должно быть сдѣлано сановниками султана. Недавно въ турецкомъ правительствѣ произошла перемѣна. Назначенъ прежній великій визирь. Французскій посолъ совѣтовалъ, чтобъ этотъ великій визирь объѣхалъ Боснію, Румелію и Булгарію съ полномочіями отъ султана для наказанія виновныхъ и для принятія мѣръ, которыя онъ почтетъ нужными для исправленія нынѣшняго положенія дѣлъ. Сэръ Г. Бульверъ и русскій посолъ одобрили это предложеніе и мы теперь получили извѣстіе, что оно принято. Турецкій посланникъ сообщилъ намъ, что султанъ охотно принялъ эту мѣру и что великій визирь осмотритъ провинціи. По этому я сужу, что и князь Горчаковъ одобрилъ ее. Не знаю, какіе будутъ ея результаты, но можно ожидать отъ нея пользы. Нельзя предсказать будущихъ дѣйствій турецкаго правительства и судьбы его провинцій, но сэръ Бульверъ отозвался, что въ послѣднее время произведены большія улучшенія въ Турціи, хотя онъ и все еще недоволенъ нынѣшнимъ

положеніемъ дѣлъ. Если предложеніе Россіи могло сперва показаться угрожающимъ для власти султана, то теперь можно надѣяться, что между великими державами не произойдетъ разногласій по этому вопросу».

ИТАЛІЯ. *Туринъ, 1-го іюня (20-го мая).* (Nord.) Наше королевство имѣетъ теперь 12 милліоновъ жителей. Times говоритъ, что оно до сихъ поръ называется *сардинскимъ* въ ожиданіи лучшаго, но что вскорѣ потребуетъ названія *италійскаго*. Можетъ быть, это требованіе и Послѣдуетъ со временемъ, то есть въ тотъ день, когда Провидѣніе соберетъ подъ одинъ скипетръ всѣ раздѣленные народы нынѣшняго полуострова. Но до тѣхъ поръ правительство наше не можетъ имѣть этой мысли. Король Викторъ-Эммануилъ вовсе не думаетъ пользоваться пустымъ титуломъ, и говорятъ, что графъ Кавуръ самъ объявилъ объ этомъ французскому посланнику.

— Constitutionnel сообщаетъ, что два неаполитанскіе генерала, командующіе въ Палермо, требовали свиданія съ Гарибальди. Оно произошло на англійскомъ кораблѣ. Здѣсь заключено было перемиріе. Въ тоже самое время неаполитанскій кабинетъ обратился къ великимъ державамъ, требуя ихъ посредничества.

— Въ Pays, 2-го іюня, пишутъ: «По письму изъ Мальты, англійскій консулъ въ Сиракузахъ (въ Сициліи) поднялъ на домѣ своемъ англійскій флагъ въ день рожденія королевы Викторіи. Четыре неаполитанскіе солдата стали стрѣлять въ этотъ флагъ и ранили при этомъ жену вице-консула, которая умерла на другой день отъ раны. Губернаторъ Мальты въ тотъ же день отправилъ въ Сиракузы англійскій пароходъ «Карадокъ», и англійское правительство требуетъ, какъ говорятъ, удовлетворенія отъ неаполитанскаго.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Во время взятія Палермо освобождены всѣ политическіе арестанты; захваченъ инсургентами неаполитанскій артиллерійскій паркъ, а генералъ Сальцано взятъ въ плѣнъ.

— (Ind. B.) Ostdeutsche-Post объявляетъ, что французскій и русскій посланники въ Константинополѣ офиціяльно объявили султану, что правительства ихъ не имѣютъ никакихъ возраженій противу произведенія самою Портою слѣдствія о положеніи христіанскихъ ея подданныхъ и выражаютъ свее удовольствіе за принятую мѣру.

— Гессенское правительство требуетъ гарантіи германскаго сейма въ новодарованной гессенской конституціи. Пруссія хочетъ протестовать противъ этой гарантіи.

— Ея Величество Императрица Александра Ѳеодоровна прибыла 2-го іюня въ Женеву съ принцессою Евгеніею Лейхтенбергскою.

РѢЧЬ УЧИТЕЛЯ НАУКЪ УМАНСКАГО ОКРУЖНАГО УЧИЛИЩА Л. П., СКАЗАННАЯ НА АКТѢ 16-го МАРТА 1860 г. (*).

(Окончаніе *).

Б.

Перейдемъ теперь къ тѣмъ обязанностямъ, какія налагаетъ на учителя его высшее значеніе, именно--значеніе воспитателя. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ учитель, чтобы быть прекраснымъ, долженъ сосредоточивать въ себѣ такъ много хорошихъ качествъ, что я слишкомъ затруднилъ бы ваше вниманіе, мм. гг., если бы сталъ перечислять всѣ ихъ, начиная съ того, что каждый истинный, или, какъ мы его называемъ, прекрасный воспитатель долженъ быть истиннымъ, прекраснымъ христіаниномъ; его сердце и воля должны быть образованы такъ, какъ того требуетъ чистѣйшее евангельское ученіе: *въ злохудожную душу не внидетъ премудрость*, именно та премудрость, которая такъ необходима въ дѣлѣ воспитанія. Но оставляя въ сторонѣ эти общія обязанности, возлагаемыя на прекраснаго воспитателя, какъ на прекраснаго человѣка, я прошу обратить ваше вниманіе на тѣ частныя условія, съ соблюденіемъ которыхъ заслуживаетъ названіе прекраснаго собственно воспитатель.

1) *Прекрасный воспитатель долженъ быть терпѣливъ.* Терпѣніе—это есть одна изъ самыхъ необходимыхъ, изъ самыхъ существенныхъ добродѣтелей, которая должна быть присуща воспитателю. Безъ огромнаго запаса терпѣнія мы никому не рекомендуемъ браться за великое дѣло воспитанія дѣтей, хотя бы и своихъ собственныхъ; въ противномъ случаѣ, это великое дѣло, въ самомъ началѣ своемъ, въ воспитывающемъ возбудитъ отвращеніе, а въ воспитываемъ нелюбовь къ нему, нерасположеніе и, такъ сказать,—книгобоязнь. Безъ твердой воли, выработанной терпѣніемъ, безъ рѣшимости перенести великодушно, не краснѣя и не болѣя сердцемъ всѣ неудачи, съ которыми воспитателю приходится сталкиваться лицемъ къ лицу,—безъ терпѣнія, говорю, до самоотверженія никто не посвящай себя въ званіе школьнаго воспитателя, иначе надежды твои—быть полезнымъ себѣ и дѣтямъ—разобьются въ прахъ на первыхъ же порахъ, и изъ воспитанія выйдетъ *не дѣло, только мука.*

Воспитатель долженъ быть терпѣливъ: а, по отношенію къ дѣтямъ; б, по отношенію къ обществу, и с, по отношенію къ предержащимъ властямъ. Дѣти, поступающія въ уѣздныя училища, по большей части принадлежатъ къ сословію недостаточному и мало развитому, гдѣ, въ особенности въ низшемъ слоѣ провинціяльнаго населенія, матеріяльнымъ выгодамъ сплошь и рядомъ жертвуетъ нравственными, гдѣ въ семействахъ царствуетъ если не безначаліе или деспотизмъ, то по меньшей мѣрѣ неправильное пониманіе отношеній между членами семейства, гдѣ понятія о чести, о послушаніи, о правдивости смѣшиваются или слишкомъ ограниченны,—вотъ тутъ-то, при образованіи такихъ дѣтей, при изученіи ихъ природы, при наблюденіи за правильнымъ развитіемъ дѣтской души, и нужна постоянная свѣжесть души воспитателя; а эту-то свѣжесть можетъ сохранить въ себѣ только терпѣливый воспитатель. Въ занятіяхъ съ дѣтьми терпѣливый воспитатель всегда отыщетъ для себя удовольствіе, а нетерпѣливый на первыхъ же порахъ найдетъ ихъ однообразными, утомительными, невыносимо-скучными. Взявъ воспитателя, какъ члена общества,—такого общества, гдѣ многія личности, или по недальновидности своей, или по упорству, или по привычкѣ ничего не дѣлать, не хотятъ въ его занятіяхъ видѣть не только трудное или полезное, но и серьозное—общества, гдѣ учителя—слава Богу, въ нашей Украйнѣ этого не водится!—какъ бы въ насмѣшку называютъ *ученымъ*, гдѣ заботы о матеріяльныхъ средствахъ заставляютъ его забыть все остальное на свѣтѣ.... мало-ли здѣсь требуется терпѣнія отъ этого бѣднаго труженика для того, что бы не уронить себя въ понятіи этихъ неизбѣжныхъ темныхъ пятенъ всякаго общества! Счастливъ тотъ воспитатель, кого поддерживаетъ большинство благомыслящихъ гражданъ; счастливъ тотъ, кто не падаетъ въ неравной борьбѣ съ невѣжествомъ, кто одерживаетъ свою побѣду надъ нимъ святымъ выполненіемъ своихъ обязанностей. Вотъ вѣрное орудіе, которое мы рекомендуемъ учителямъ, подвергшимся несправедливымъ нападеніямъ свирѣпыхъ поборниковъ мрака и тьмы!... А по званію чиновника, развѣ всегда воспитатель можетъ идти твердо къ своей цѣли? Развѣ не приходится ему на этомъ пути сталкиваться съ личностями, которыя, или по невѣдѣнію своему, или по нерасположенію, или по зависти, или по недостатку добрыхъ идей, забрасываютъ этотъ и безъ того трудный его путь терніемъ, сбиваютъ съ направленія, а иногда и вовсе заграждаютъ дорогу, ведущую добрую волю и сердце воспитателя къ таковымъ воспитывающихся? Многое можно было бы сказать на эту тэму; но что бы кто-нибудь серьозно не подумалъ, что я говорю по собственному опыту, удовольствуемся однимъ намекомъ на случающіяся, положимъ, изрѣдка, помѣхи въ дѣлѣ воспитанія. Короче и простѣе: пожелаемъ всякому воспитателю больше и больше терпѣнія, — и онъ преодолѣетъ всѣ препятствія, и внѣшнія, и внутреннія, заключающіяся въ его характерѣ, привычкахъ, и будетъ тѣмъ, кого мы разумѣемъ прекраснымъ!

2) *Воспитатель долженъ любить дѣтей.* Воспитатель, безъ любви къ дѣтямъ, принесетъ имъ столько же пользы, сколько приноситъ имъ преподаватель безъ любви къ своему дѣлу. Всѣ дѣти, развѣ за малѣйшими исключеніями, умны и понятливы на столько, что легко подмѣчаютъ въ воспитателѣ всякое проявленіе его любви къ нимъ. Замѣтивъ, что такой-то учитель ихъ любитъ, они сами стараются отплатить ему тѣмъ же, и для этого силятся, по мѣрѣ своего умѣнья, угодить ему и словомъ и дѣломъ. Пріобрѣвъ, такимъ образомъ, своею любовью любовь дѣтскую, воспитателю не трудно слѣдить за всѣми оттѣнками ихъ психическаго развитія, подмѣчать явленія ихъ внутренней жизни, изучать ихъ дѣтскую природу и примѣнять къ нимъ вѣрныя воспитательныя средства. Тотъ можетъ снизойти для своихъ цѣлей до дѣтскихъ понятій, такъ сказать, заговорить съ дѣтьми ихъ языкомъ, кто проникнутъ любовію къ нимъ.

3) *Прекрасный воспитатель долженъ быть справедливъ.* Въ дѣтяхъ чувство справедливости пробуждается весьма рано. Строго слѣдя, по влеченію этого чувства, за дѣйствіями своихъ товарищей, они такъ же строго наблюдаютъ и за дѣйствіями своихъ воспитателей, въ особенности до тѣхъ поръ, пока онъ не возбудитъ полнаго и безъотчетнаго ихъ довѣрія къ себѣ, и малѣйшая несправедливость со стороны воспитателя рушитъ всѣ его добрыя надежды: дѣти заражаются нерасположеніемъ къ нему, и дѣлаются недовѣрчивыми ко всѣмъ его требованіямъ и распоряженіямъ. Не говорю, что дѣти перестаютъ повиноваться заподозрѣнному воспитателю, нѣтъ, они его слушаютъ и повинуются; но, увы, повинуются нехотя и слушаютъ изъ-подлобья. По этому, каждый воспитатель всѣми мѣрами долженъ заботиться о томъ, чтобы всѣ его слова и дѣйствія были основаны на началахъ самой чистой справедливости. Хвалитъ-ли онъ ученика или коритъ, награждаетъ-ли чѣмъ или взыскиваетъ съ него и наказываетъ,—онъ долженъ имѣть въ виду одну справедливость, святую справедливость, растворенную съ любовью. Эта справедливость должна простираться у него до того, чтобы въ классѣ не было у него дѣтей друзей или родственниковъ, знатныхъ или плебеевъ, богатыхъ или бѣдныхъ, пріятелей или враговъ; въ его глазахъ и понятіяхъ въ классѣ засѣдаютъ дѣти, но отнюдь не сословія.

4) *Прекрасный воспитатель долженъ знать законы развитія человѣческой природы.* Кто, воспитывая дѣтей, постоянно сообразается съ этими законами, тотъ даетъ имъ и воспитаніе *естественное*, т. е. согласное съ требованіями этихъ законовъ; потому что законы эти, возлагая на воспитателя обязанность изучать личность каждаго индивидуума, заставляютъ его вмѣстѣ съ тѣмъ сообразоваться съ особенностями природы каждой личности порознь. Кромѣ того на сторонѣ воспитателя, знающаго эти законы, остается и то важное преимущество, что онъ скорѣе другихъ постигаетъ задачу какъ легче и вѣрнѣе довести питомца до познанія всѣхъ своихъ способностей, до уразумѣнія своего *я*, или, однимъ словомъ, сомопознанія. Законы эти мы познаемъ изъ психологіи. Кто изъ воспитателей не познакомился съ этой наукой, не изучилъ ее въ заведеніи a priori, тотъ изучай ее теперь, изъ той живой книги, которая въ лицѣ его учениковъ постоянно раскрыта передъ его глазами, a posteriori.

5) Въ заключеніе укажемъ на ту истину, что прекрасный учитель долженъ быть отлично развитъ, правильно воспитанъ и систематически образованъ; въ противномъ случаѣ онъ и ввѣренныхъ его попеченію дѣтей не можетъ ни развить, ни воспитать, ни образовать достаточно. Повторимъ вмѣстѣ съ безсмертнымъ Песталоцци и ту мысль, что «ни искусство, ни книги, а самая жизнь учителя—основаніе обученія и воспитанія»...

Товарищи и друзья по участію въ дѣлѣ воспитанія! Какъ ни велики обязанности, налагаемыя на насъ нашимъ званіемъ, мы понесемъ ихъ съ усердіемъ и любовію: этого требуютъ отъ насъ Монархъ, наше начальство, эпоха возрожденія народнаго образованія, и наконецъ, бодрствующая внутрь насъ совѣсть. Отъ насъ самихъ зависитъ преодолѣть всѣ трудности благороднаго учительскаго поприща: для этого въ нашей волѣ всеодолѣвающіе improbus labor et perpetua diligentia; не даромъ говорятъ французы: «vouloir c'est pouvoir,» и не даромъ сложилась пословица: капля долбитъ камень не силою, а частымъ паденіемъ. Не станемъ гоняться за наградами отъ лицъ постороннихъ: нужно быть хорошо знакомымъ съ трудностями воспитанія, чтобы цѣнить заслуги учителей, нужно быть согрѣтымъ теплою любовію къ просвѣщенію, чтобы дать дорогу полезному дѣятелю науки; такъ-ли бываетъ на дѣлѣ?!... Награду нашу мы всегда найдемъ во вниманіи непосредственнаго и высшаго начальства нашего, въ успѣхахъ и нравственности воспитываемыхъ нами дѣтей, и здѣсь—въ собственномъ нашемъ духовномъ наслажденіи. Это наслажденіе, господа, такъ сладостно, такъ питательно, что вполнѣ вознаграждаетъ насъ за встрѣчающіяся на пути нашемъ неудачи: безъ нихъ трудно прожить, а еще труднѣе прослужить. Позволяю себѣ думать, что мнѣніе нашего благороднаго общества какъ прежде служило, такъ и въ будущемъ послужитъ въ нашу пользу, что оно не оставитъ незамѣченными посильныхъ трудовъ нашихъ, прилагаемыхъ къ воспитанію этого, роднаго намъ, юношества. Въ основаніи этой пріятнѣйшей надежды лежитъ настоящее присутствіе ваше, милостивые государи, въ нашемъ заведеніи.»

Л. П.

5-го марта 1860 года. Стан. Уманская Земли Войска Черноморскаго.

(*) См. № 116-й «Русскаго Инвалида».

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПРАКТИЧЕСКІЙ РОСТОВСКІЙ ОГОРОДНИКЪ, собраніе двадцатилѣтнихъ опытовъ ростовскаго огородника. В. Н. Капустина. М., 1859 г. Ц. 2 р. 50, к. съ пер. 3 р. 25 к.

РУКОВОДСТВО КЪ ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ и ПРАКТИЧЕСКОМУ САДОВОДСТВУ сост. П. Шварцомъ, Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Любителей Садоводства и членомъ кореспондентомъ Ученаго Комитета Министерства государственныхъ Имуществъ. Спб., 1840 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ЛЕРМОНТОВА. Новое изданіе, вновь пересмотрѣнное и дополненное С. С. Дудышкинымъ, съ портретомъ автора и двумя снимками. Спб., 1860 г. 2 большихъ тома. Ц. 3 р. 50 к. съ пер. 4 р. 50 к.; на второй томъ выдается билетъ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО къ усовершенствованію сельскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ Россіи, Н. Абашева, съ семнадцатью въ текстѣ напечатанными рисунками и четырьмя литографированными таблицами чертежей (изданіе 2-е). Спб., 1859 г. Ц. 1 руб. 50 коп., съ пер. 2 р.

О ВОЗДѢЛЫВАНІИ ПШЕНИЦЫ, съ описаніемъ породъ, разводимыхъ въ Россіи (съ рисунками) А. Бажанова. М., 1856 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к. сер.

ПРАВИЛА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ВЕРХОВОЙ ѢЗДЫ. Бейера. М., 1858 г., Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

БОТАНИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ. А. Бекетова. М. 1858 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 руб. сер.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ Николаевской Чесменской Военной Богадѣльни. В. Шклярскаго. Спб., 1860 г. Ц. 1 р., съ пересыл. 1 р. 25 к. Издано въ пользу семейныхъ инвалидовъ, помѣщенныхъ на бывшей Румянцовской дачѣ, принадлежащей нынѣ къ Николаевской Чесменской Военной богадѣльнѣ.

РУКОВОДСТВО КЪ РАЗВЕДЕНІЮ САХАРНОЙ СВЕКЛОВИЦЫ, составленное въ примѣненіи къ экономическимъ, климатическимъ и почвеннымъ условіямъ южной Россіи. Сост. Б. Циммерманомъ, практическимъ агрономомъ, членомъ многихъ экономическихъ обществъ Германіи и Швейцаріи. Кіевъ, 1860 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

О ТРАВОСѢЯНІИ, съ присовокупленіемъ собранія народныхъ примѣтъ о посѣвѣ и уборкахъ сѣна, о паханіи и удобреніи земли, т. е. въ какое время должно начинать и оканчивать всѣ работы по сельскому хозяйству Спб., 1860 г., Ц. 50 к. съ пер. 75 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвертокъ, 2-го Іюня.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни)
Большой музыкальный вечеръ.

Café chantant, у Каменноостровскаго моста, на дачѣ, бывшей Гарфункель: Большой музыкальный вечеръ.

Музеумъ моделей, хозяйственныхъ снарядовъ и машинъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, открытъ съ 10 часовъ утра до 2 по полудни.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

ОТПРАВЛЕНІЕ НЕВСКИХЪ ЛЕГКИХЪ ПАРОХОДОВЪ.

Съ 8-го мая къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ близъ Черной рѣчки, въ Новую деревню къ Заведенію искусственныхъ минеральныхъ водъ, къ Каменному острову и на Крестовскій островъ отъ Лѣтняго сада на острова: по утру въ 7, $7\frac{1}{2}$, 8, 9, $9\frac{1}{2}$, 10, 11, 12, часовъ по полудни: въ 1, 2, $2\frac{3}{4}$, 3, 4, 5, 6, $6\frac{1}{2}$, 7, 8, 9 и 10 часовъ; отъ Крестовскаго острова къ Лѣтнему саду, заходя къ означеннымъ пристанямъ, по утру въ 8, $8\frac{1}{2}$, 9, 10, $10\frac{1}{2}$, 11, 12; по полудни въ 1, 2, 3, $3\frac{1}{2}$, 4, 5, $5\frac{1}{2}$, 6, 7, $7\frac{1}{2}$, 8, 9, 10 и 11 часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Старую деревню, заходя къ Аптекарскому острову, Головинской дачѣ, Заведенію минеральныхъ водъ и въ Новую деревню къ пристани Яхтъ-Клуба, по утру въ $6\frac{1}{2}$, 8, $10\frac{1}{2}$, по полудни въ $1\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}$, $5\frac{1}{2}$, $7\frac{1}{2}$ и $9\frac{1}{2}$ часовъ. Отъ Старой деревни къ Лѣтнему саду, заходя къ тѣмъ же пристанямъ, по утру въ $7\frac{1}{2}$, $6\frac{1}{4}$, $11\frac{1}{2}$, по полудни въ $2\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{2}$, $6\frac{1}{2}$, $8\frac{1}{2}$, и $10\frac{1}{2}$ часовъ. Отъ Лѣтняго сада въ Екатерингофъ по утру въ 7 и 9 часовъ, по полудни въ 2 и 4, часа. Отъ Екатерингофа къ Лѣтнему саду по утру въ 8 и 10 часовъ по полудни въ 3 и 5 час.

Пароходы, отправляясь въ Екатеринговъ и обратн. къ Лѣтнему Саду, заходятъ къ пристани у Англійской набережной.

ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ТРЕТІЙ (1860) ГОДЪ.

№ 121 вышелъ 2-го Іюня, содержитъ 39 статей и 29 рисунковъ.

Годовая цѣна 16 р. съ пересыл. Адрес. *А. О. Бауману*, въ Сергіевской, № 58.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 118. ПЯТНИЦА, 3-ГО ІЮНЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.
ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 30-го и 31-го мая 1860 года.
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Вѣсти изъ Шуи. — Акціонерное общество.
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Причины всеобщей недовѣрчивости къ Франціи.—Телеграфическія депеши. — Пруссія.— Франція.—Швейцарія.—Италія.—Греція.—Новѣйшія извѣстія.
ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Огнестрѣльное оружіе въ девятнадцатомъ вѣкѣ. (Продолженіе.)

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ АЛЕКСАНДРЪ II,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 1-й день сего Іюня, Любезная Наша Невѣстка, Великая Княгиня Александра Іосифовна, Супруга Любезнаго Нашего Брата, Великаго Князя Константина Николаевича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Племянника, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нареченнаго Димитріемъ.

Таковое Императорскаго Нашего Дома приращеніе, пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполнѣ удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданные Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы, о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, сего Любезнаго Намъ Племянника, Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ 1-й день Іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестидесятое, Царствованія же Нашего въ шестое.

На подлинномъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Мая 30-го дня 1860 года.

Производятся по экзамену. По Корпусу Топографовъ. Роты Топографовъ Военно-Топографическаго Депо топографы: **Добржинскій, Алексѣевъ, Тарасовъ** и **Батмановъ**, въ Прапорщики Корпуса Топографовъ.

Назначается. По Кавалеріи. Смоленскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Поручикъ **Молчановъ**—Адъютантомъ къ Военному Губернатору города Житомира и Волынскому Гражданскому Губернатору, Генералъ-Маіору Князю Друцкому-Соколинскому.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ Бѣлорусскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Подполковникъ **Нордманъ** — по Армейской Кавалеріи, съ зачисленіемъ по Государственному Коннозаводству. Уволенный изъ Корнетовъ Кіевскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максиміліановича полка Поручикомъ, **Пржецлавскій**—въ Одесскій Уланскій Его Высочества Герцога Нассаускаго полкъ, прежнимъ Корнетскимъ чиномъ.

Переводятся. Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка Корнетъ **Вагановъ**—въ Клястицкій Гусарскій Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго полкъ, тѣмъ же чиномъ. По Пѣхотѣ. Находившійся при Михайловской-Артиллерійской Академіи, Прапорщикъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка **Ляпуновъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Ладожскаго Пѣхотнаго полка, Поручикомъ. По Артиллеріи. 1-й Сводной Резервной Артиллерійской бригады Поручикъ **Желтокъ**—въ Гарнизонную Артиллерійскую № 8-го роту, тѣмъ же чиномъ. Новогеоргіевской Крѣпостной Артиллеріи, Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи **Евтуновъ**—въ Бутырскій Пѣхотный полкъ. По Флоту. 3-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ **Зимницкій**—въ Константиновскій Межевой Институтъ, Капитаномъ. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи. Пензинскаго, Прапорщикъ **Вышневскій**—въ Суздальскій Пѣхотный полкъ. Херсонскаго Штабсъ-Капитанъ **Рацулъ**—въ Подольскій Пѣхотный полкъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Сенаторъ, Генералъ-Адъютантъ **Кокошкинъ**, за границу: къ минеральнымъ водамъ, въ Германію и Францію, на вакантное въ Правительствующемъ Сенатѣ время и сверхъ того на 29 дней. Свиты Его Императорскаго Величества, Генералъ-Маіоръ **Баронъ Котенъ**, для излеченія болѣзни, за границу, въ Германію, на три мѣсяца. По Генеральному Штабу. Состоящій въ распоряженіи Военнаго Министра и Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ **Дараганъ 3-й**, за границу: въ Италію и Швейцарію, до излеченія болѣзни. Отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Полковникъ **Сабиръ**, Генералъ-Маіоромъ и съ мундиромъ. По Пѣхотѣ. 5-го Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ **Сорочинскій**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Пѣхотныхъ полковъ: Азовскаго, Прапорщикъ **Сапелкинъ**. Днѣпровскаго, Прапорщикъ **Емельяновъ**, Подпоручикомъ. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. По Инженерному Корпусу. 5-го Саперная баталіона Поручикъ **Александровичъ**, съ переименованіемъ въ Коллежскіе Секретари.

Мая 31-го дня 1860 года.

Производятся: По Кавалеріи. Причисленный къ Генеральному Штабу, Штабсъ-Капитанъ Малороссійскаго Драгунскаго Принца Альберта Прусскаго полка **Сѣраковскій**, въ Капитаны. За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка унтеръ-офицеръ **Федосѣевъ**, въ Прапорщики, въ нестроевую роту сего полка.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Великолуцкаго Пѣхотнаго полка Полковникъ **Сокологорскій**—Командиромъ 4-го резервнаго баталіона Староингерманландскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова полка. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Воиновъ**—Начальникомъ Чугуевскаго Училища Военнаго вѣдомства, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ Ревельскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Ольшевскій**—въ этотъ полкъ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Украинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Кудревичъ**—въ этотъ полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Корпусу Жандармовъ. Жандармскаго полка Капитанъ **Дрезденъ**—въ Лейбъ-Драгунскій Псковскій Ея Величества полкъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Симбирскаго, Прапорщикъ **Чижовъ**—въ Астраханскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ. Витебскаго, Прапорщикъ **Левачинскій**—въ Азовскій Пѣхотный полкъ. Томскаго, Подпоручикъ **Ивановъ**—въ Житомирскій Пѣхотный полкъ. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Поручикъ **Горленко**—въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. 12-го Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ **Валеніусъ** — въ 3-й Стрѣлковый баталіонъ.

Увольняется въ отпускъ. По Кавалеріи. Сенаторъ, Генералъ-Лейтенантъ **Графъ Буксгевденъ**, для пользованія минеральными водами, за границу, на вакантное въ Правительствующемъ Сенатѣ время и сверхъ того на 29 дней.

Продолжается срокъ 4-хъ мѣсячнаго отпуска. Старшему Адъютанту Штаба Казанскаго Военнаго Губернатора, Штабсъ-Ротмистру Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка **Анненкову**, въ С.-Петербургъ, на семь мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Брянскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова полка Штабсъ-Капитанъ **Войцеховскій**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Инженерному Корпусу. Гренадерскаго Сапернаго баталіона Поручикъ **Мейеръ**. По Внутренней Стражѣ. Замосцскаго Гарнизоннаго баталіона Капитанъ **Тимофѣевъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Якутскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Кубичевъ**. По Линейнымъ баталіонамъ. Финляндскаго Линейнаго баталіона № 9-го Прапорщикъ **Миквицъ**, Подпоручикомъ.

Исключается изъ списковъ. По Пѣхотѣ. 4-го Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ **Лагандеръ**.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Глуховскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны, Прапорщикъ **Кругликовъ**. Астраханскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Маіоръ **Талантовъ**. По Пѣхотѣ. С.-Петербургскій Плацъ-Адъютантъ, Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Солониновъ**. Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Подпоручикъ **Каджаевъ**, отъ полученной въ дѣлѣ съ Горцами раны. Пѣхотныхъ полковъ: Староингерманландскаго Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова, Командиръ 4-го

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ОГНЕСТРѢЛЬНОЕ ОРУЖІЕ ВЪ ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

(Продолженіе *).

Артиллерія и ракеты.

II.

До конца царствованія Людовика XIV ни въ одномъ государствѣ не было полной и стройной системы артиллеріи. Впослѣдствіи замѣтно медленное, но постоянное стремленіе къ упрощенію матеріяльной части артиллеріи. Послѣ Крымской войны, Франція значительно шагнула впередъ въ этомъ отношеніи, и въ другихъ государствахъ тѣ же основныя начала повели къ частнымъ улучшеніямъ системы Грибоваля, принятой повсюду и приведенной въ соотвѣтствіе съ мѣстными единицами мѣры. Въ особенности важно одно усовершенствованіе: оно состояло въ томъ, чтобы замѣнить однимъ орудіемъ двѣ пушки и двѣ гаубицы, употреблявшіяся въ полевой артиллеріи. Въ этомъ случаѣ изобрѣтатели опирались и на теоретическія соображенія, и на дѣйствительные факты.

Мы уже сказали, что, при увеличеніи скорости снаряда, сопротивленіе воздуха увеличивается въ гораздо быстрѣйшей пропорціи. Вотъ примѣръ. Двѣнадцати фунтовое ядро, при зарядѣ въ $\frac{1}{3}$ его вѣса, вылетая изъ пушки, имѣетъ скорость, которая, оставаясь неизмѣнною, заставила бы его пролетать до 250 саженъ въ секунду; но на разстояніи 25 саженъ отъ орудія, скорость эта составляетъ только до 232 саженъ, т. е. равняется той скорости, которую ядро имѣло бы, вылетая изъ пушки, при зарядѣ $\frac{1}{4}$ своего вѣса. И такъ, не лучше ли уменьшить въ этой пропорціи количество пороха, жертвуя первыми 25 саженями, пробѣгаемыми ядромъ? Дальность полета снаряда уменьшается на весьма незначительное количество, и кромѣ дѣлаемаго при этомъ сбереженія ($1\frac{1}{8}$ фунта на выстрѣлъ), орудіе должно выдерживать гораздо слабѣйшій ударъ; что позволило бы уменьшить толщину стѣнокъ орудія и облегчить лафетъ. По различнымъ соображеніямъ пришли къ убѣжденію, что облегченной такимъ образомъ двѣнадцати-фунтовой пушкѣ можно было бы дать вѣсъ и размѣры восьми-фунтовой пушки. Это было чрезвычайно важно, потому что, ставя ихъ на лафеты послѣднихъ, можно было воспользоваться уже готовыми и довольно значительными запасами: по счастливой случайности, каналъ двѣнадцати-фунтовыхъ пушекъ имѣетъ почти ровно 12 сантиметровъ въ діаметрѣ, т. е. калибръ весьма легкихъ гаубицъ, введенныхъ для африканской войны и устроенныхъ такимъ образомъ, что онѣ легко могутъ быть снимаемы съ лафетовъ и нагружаемы на вьючныхъ муловъ. Эти горныя гаубицы слѣдовали за самыми летучими колоннами, но онѣ могли выносить лишь самые слабые заряды и потому снаряды имѣли самую незначительную дальность и вѣрность полета. Заряжая этими снарядами орудіе, имѣющее большую силу сопротивленія, способное выносить большій зарядъ, позволительно было ожидать гораздо лучшихъ результатовъ. Облегченное орудіе сдѣлалось такимъ образомъ настоящею пушкою-гаубицею, изъ которой можно, по желанію, стрѣлять ядрами, пустотѣлыми снарядами, и даже картечью. Въ подкрѣпленіе предположеннаго облегченія, можно было указать на принятіе подобной мѣры въ артиллеріи нѣкоторыхъ другихъ державъ. Назначены были опыты въ большихъ размѣрахъ. Пушка-гаубица оказалась лучше всѣхъ прежнихъ родовъ пушекъ, исключая двѣнадцати-фунтовой, которой она впрочемъ уступала немногимъ, но которую превосходила легкостью. Артиллерія приняла ее однако не безъ колебанія, потому что результаты пробной стрѣльбы представляютъ лишь слабое подобіе того, что бываетъ въ дѣйствительности. Многіе офицеры жалѣли объ отмѣнѣ болѣе тяжелыхъ орудій, каковы напримѣръ 12 фунтовая пушка и гаубица въ 16 сантиметровъ, потому что гаубица въ 15 сантиметровъ давала всегда посредственные результаты.

Чтобы не переливать вновь восьмифунтовыя орудія, сдѣлали попытку пересверлить ихъ какъ 12-ти фунтовыя. Это не только удалось, но, по счастливой случайности, доказывающей всю неопредѣленность нашихъ познаній относительно огнестрѣльныхъ орудій, такія передѣланныя пушки, по мнѣнію многихъ офицеровъ, оказались лучшими, чѣмъ тѣ, размѣры которыхъ были опредѣлены особыми вычисленіями.

Несмотря на всю выгоду такого преобразованія, ему суждено, повидимому, уступить мѣсто другимъ, гораздо важнѣйшимъ усовершенствованіямъ, осуществляемымъ въ настоящее время и имѣвшимъ блистательный успѣхъ въ минувшую италіянскую кампанію. Весьма простая мысль примѣнить къ пушкамъ систему нарѣзокъ, выгоды которой такъ осязательны въ отношеніи ручнаго огнестрѣльнаго оружія, должна была тотчасъ же явиться въ умѣ; но исполненіе представляло громадныя трудности. Если свинецъ, какъ металлъ, чрезвычайно мягкій, безпрепятственно проникаетъ въ нарѣзки ружейнаго ствола, то чугунъ, изъ котораго отливаются всѣ большіе снаряды, не имѣетъ этого свойства, и, при давленіи послѣднихъ на внутреннюю поверхность орудія, портятся не они, а само орудіе. Были предложены свинцовыя ядра; но это невозможно, потому что такія ядра стоили бы слишкомъ дорого, и мягкость металла дѣлала бы ихъ недѣйствительными противъ всѣхъ встрѣчающихся препятствій. И такъ, простыя средства, употребляемыя для ручнаго оружія, не годятся для орудій большихъ калибровъ, и необходимо прибѣгнуть къ другимъ средствамъ. Честь первой попытки въ этомъ родѣ принадлежитъ Англіи. Наши читатели, быть можетъ, помнятъ еще о громкой славѣ, которою, пять лѣтъ тому назадъ, пользовалась ланкастерская пушка, и о чрезвычайной дальности полета, которою она отличалась (*). Какъ и въ нарѣзныхъ ружьяхъ, это зависѣло отъ вращательнаго движенія снаряда; только каналъ пушки, вмѣсто того чтобы имѣть винтообразныя нарѣзки, былъ самъ скрученъ, а ядро, яйцеобразной формы, до своего выхода изъ жерла пушки, дѣлало четверть оборота вокругъ своей малой оси. Такое устройство оружія было причиною многихъ печальныхъ случаевъ. Ядро, вгоняемое въ орудіе въ косвенномъ направленіи, могло иногда засѣсть такъ, что его нельзя было бы ни вогнать далѣе, ни вытащить изъ орудія. Это и случилось на самомъ дѣлѣ; всѣ ланкастерскія пушки, посланныя въ Крымъ, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ лопались или дѣлались совершенно негодными. Результатъ былъ мало утѣшителенъ, и изобрѣтатели принуждены были снова обратиться къ нарѣзкамъ.

Попытки, сдѣланныя послѣ того Франціи и въ Англіи, увѣнчались успѣхомъ и привели къ двумъ главнымъ рѣшеніямъ этого вопроса, не считая множества моделей, которыя оказывались, до сихъ поръ, неудовлетворительными. Французская система явилась прежде, и первая была осуществлена на практикѣ. Ею Франція обязана полковнику Трейль де-Больё, директору мастерской (atelier de precision), гдѣ изготовляются всѣ модели-регуляторы, употребляемые въ арсеналахъ. Подъ его искуснымъ управленіемъ, учрежденіе это сдѣлалось центромъ опытовъ надъ всѣми усовершенствованіями, предположенными ко введенію въ артиллерію, потобно тому какъ венсенская стрѣлковая школа служила тѣмъ же для усовершенствованій въ ручномъ оружіи. Послѣ многихъ опытовъ, полковникъ Трейль де-Больё принялъ рѣшительно наклонныя и правильно расположенныя нарѣзки, для того чтобы установить центръ вращательнаго движенія. Собственно говоря, достаточно было бы трехъ нарѣзокъ, но въ полевой пушкѣ ихъ шесть. Ядро продолговатое и, подобно штуцерной пулѣ, имѣетъ цилиндро-коническую форму. Хотя оно внутри пустое, какъ граната, однако по опредѣленнымъ размѣрамъ вѣситъ почти вдвое болѣе сферическаго ядра такого же діаметра, а толстота его стѣнокъ придаетъ ему всѣ свойства круглаго ядра. На его поверхности сдѣланы выемки или желобки, положеніе которыхъ соотвѣтствуетъ нарѣзкамъ, и которыя служатъ для помѣщенія ушковъ (ailettes) металла, достаточно мягкаго, чтобы не портить орудія, и достаточно твердаго, чтобы не быть оторваннымъ прежде

*() См. № 112-й Русск. Инв.

(*) Мы упомянемъ только мимоходомъ о попыткахъ прусскаго правительства увеличить дальность полета посредствомъ употребленія ядеръ, центръ тяжести которыхъ не соотвѣтствовалъ центру ихъ фигуры; потому что опыты имѣли мало успѣха, и снаряды были предназначены для гладкоствольныхъ пушекъ. Этими опытами было впрочемъ доказано, согласно съ указаніями теоріи, что дальность выстрѣла дѣйствительно немного увеличивалась, когда тяжелое полушаріе ядра находилось впереди или вверху.

резервнаго баталіона, Полковникъ **Матвѣевъ**. Нижегородскаго, Маіоръ **Хмѣлевскій**. Якутскаго, 4-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ **Эйсымонтъ**. По Артиллеріи. Кавказской Крѣпостной Артиллерійской № 9-го роты, Подпоручикъ Гарнизонной Артиллеріи **Алексѣевъ**. По Внутренней Стражѣ. Инвалидныхъ командъ: Медынской, Подпоручикъ **Коваленко**. Телаской, Прапорщикъ **Ластовскій**.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *3-го іюня.*

ПРИДВОРНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е. в. короля прусскаго, г. Бисмаркъ Шенгаузенъ, возвратясь къ своему посту, имѣлъ честь быть принятымъ на аудіенціи Государемъ Императоромъ, въ понедѣльникъ 30-го мая. (J. de St-P.)

Вѣсти изъ Шуи.

Не смотря на благопріятную погоду для засѣва яровыхъ полей, не взирая на прекрасные всходы сѣмянъ, торговля произведеніями здѣшнихъ фабрикъ не поправляется. Зима, говорили нѣкоторые изъ фабрикантовъ, есть самое глухое время для торговли: вотъ придетъ весна, и дѣла оживятся. Но весна пришла, а ожидаемаго оживленія нѣтъ. Замѣтно даже, что они становятся все хуже, и хуже. На сихъ дняхъ получены извѣстія, и явились пріѣзжающіе изъ двухъ ярмарокъ: Георгіевской въ Елисаветградѣ и Николо-Шартомской, Шуйскаго уѣзда. Судя по этимъ извѣстіямъ и разсказамъ пріѣхавшихъ, какъ первая, такъ и вторая ярмарки были по торговлѣ ситцами очень плохи, такъ что противъ лѣтошняго выпродано на нихъ не болѣе $\frac{1}{4}$, а изъ всего количества бывшихъ—около $\frac{1}{6}$ части. Результатъ незавидный. Цѣны товарамъ стояли почти безъ пониженія, особенно сортамъ высшимъ, прочнымъ, премущественно сдѣланнымъ по машиннымъ миткалямъ. Были однако лавки, что очень хорошо торговали въ Николаевской ярмаркѣ и непрочными товарами. Тутъ уже было искусство: продать и непрочные за прочные. Такихъ лавокъ было двѣ, обѣ онѣ изъ села Иванова. Товары одной—ситцы трехколерные заварные, набитые очень отчетливо, по добротному миткалю, манерами (рисунками) лучшими, пріобрѣтаемыми фабрикантомъ какими-то тайными путями съ фабрики г. Циндели, прежде появленія ихъ въ продажѣ; товары другой—ситцы розовые, шафлеровые, не боящіеся воды, но линяющіе отъ солнца. Какъ первые, такъ и вторые цвѣтомъ колеровъ ярче заварныхъ и столь обманчивы, столь трудно отличаемы отъ послѣднихъ, что нерѣдко обманываются ими и самые опытные покупатели, даже иногда становятся въ тупикъ и знающіе ситцевые фабриканты. Эти товары съ большой пользой продавались: трехколерные по 40, а розовые по 35 коп. асс., тогда какъ заварные, подобные имъ, становятся самимъ фабрикантамъ дороже этихъ цѣнъ. Какъ же тутъ состязаться добросовѣстнымъ дѣятелямъ съ подобными прожектерами? Какъ имъ устоять, не поддаться соблазну и, какъ выразился профессоръ Киттары въ своей лекціи, какъ не дать приказъ своей фабричной конторѣ: «сего-де числа работать товары *верховые*?» Но чѣмъ же и остановить успѣхъ этихъ изобрѣтателей, пользующихся на счетъ своихъ ближнихъ? Мѣры правительства не помогутъ, частныхъ лицъ и подавно; помогутъ тутъ только: сознаніе своего достоинства и уваженіе къ ближнему—качества не ко всѣмъ легко прививающіяся, а въ особенности къ ивановцамъ. Мнѣ, можетъ быть, скажутъ, что эти товары выработываются по требованію, для покупателей, ищущихъ не прочности, а только красы и дешевизны, чего, какъ извѣстно, при производствѣ прочныхъ товаровъ достигнуть нельзя, поэтому и порицать поименованныхъ производителей не слѣдуетъ. Все это такъ, все это правда. Ихъ никто и порицать не сталъ бы, если бы они продавали зазнамо, безъ обмана, и для этаго прямо бы писали на карточкахъ: *съ непрочными красками*, чѣмъ бы отняли средство и у розничныхъ торговцевъ въ свою очередь обманывать потребителей. Пора перестать продавать мишуру за золото и тѣмъ дѣлать подрывъ добросовѣстнымъ производителямъ, трудящимся честно, терпѣливо и ничего не жалѣющимъ для усовершенствованія своихъ заведеній!

Вслѣдствіе незавидныхъ дѣлъ въ настоящемъ и малообѣщающихъ въ будущемъ, фабриканты здѣшней мѣстности, особенно ивановскіе, не торопятся пускать въ ходъ свои заведенія. Фабрика ихъ, послѣ остановки на Пасху и водополь, однѣ не давно еще пущены, а другія стоятъ и по сіе время. Не весело фабрикантамъ, но не весело и рабочимъ, которымъ цѣны упали нынче противъ лѣтошнихъ, впрочемъ исключительно высокихъ,—процентовъ на 10 и болѣе, а между тѣмъ, какъ бы на зло, во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ здѣшней мѣстности, вслѣдствіе какихъ-то уважительныхъ причинъ, прибавляются кабаки. Эти губительныя заведенія, убивающія и благосостояніе рабочаго и нравственность, устроиваютъ не только въ селахъ, деревняхъ, но даже въ поляхъ, на большихъ и проѣзжихъ дорогахъ. Грустный фактъ, и тѣмъ болѣе грустный, что допускаютъ его не одни мелкопомѣстные владѣльцы, вынужденные заботиться болѣе о себѣ, нежели о благѣ своего ближняго, о благѣ общемъ,—для которыхъ и сто рублей, взятые съ откупщика за продажу благосостоянія своей меньшей братіи, великія деньги, но и тѣ столбы, опора государства, на которыхъ мы, мелкіе люди, смотримъ со смиреніемъ, съ подобострастіемъ—графы и князья, обладающіе огромными богатствами. Недавно мы видѣли въ Москов. Вѣд., что въ одномъ торговомъ селѣ, принадлежащемъ богатѣйшему графу, вновь устроено нынѣшнимъ годомъ пять кабаковъ, а въ другомъ, тоже принадлежащемъ сіятельнѣйшему—огромный двухъ-этажный трактиръ, на помѣщичій счетъ. Въ послѣднемъ селѣ, какъ разсказываютъ, пять лѣтъ назадъ не позволялось завести не только трактира, но и харчевни, даже богадѣльни и вотчиннаго училища!... Отчего же вдругъ такая перемѣна? Ужь не отъ сочувствія ли къ улучшенію быта своихъ крестьянъ? Если такъ,—остается только поблагодарить ихъ.

Въ селѣ Ивановѣ миткаль совершенно безъ требованія, и цѣны на него не только не повышаются противъ зимнихъ, но, кажется, еще болѣе слабѣютъ. Теперь хорошій сортъ въ 850 зубовъ (9 арш. на фунтъ) можно купить на 17½—18 коп. асс. Тутъ уже кромѣ убытка фабриканту ничего не останется. Бумажная пряжа тоже не въ чести, и если низкія цѣны на все не упадаютъ еще, то этому причина—очень дорогой провозъ изъ Москвы. Въ настоящее время везутъ 60 к. с. съ пуда, чего никто не помнитъ; прошлаго года цѣна стояла около 35 коп. Впрочемъ, извощикамъ и то не барышъ: ихъ очень затрудняютъ неимовѣрныя цѣны на кормы. Они разсказываютъ, что съ ихъ въ Москвѣ на постоялыхъ дворахъ берутъ: за овесъ 70 к. за мѣру, а за сѣно 1 р. с. за пудъ.

Чтобы хотя нѣсколько избавиться отъ скопленія ситцевыхъ товаровъ, нѣкоторые изъ здѣшнихъ фабрикантовъ нынѣшней весной отправили свои товары по Волгѣ, для сбыта въ поволжскихъ городахъ. Не далеко впрочемъ!

На большихъ фабрикахъ, особенно на прядильняхъ, гдѣ рабочіе бываютъ дальніе, замѣчаются иногда послѣдніе съ фальшивыми билетами, прописанными даже въ земской полиціи. Эти пройдохи шатаются такимъ образомъ тайно по нѣскольку лѣтъ. Не новое ли это доказательство, что нашъ уставъ о паспортахъ, кромѣ стѣсненія, ничего не приноситъ. **К.**

(Акціонеръ).

По случаю собранія акціонеровъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ приводимъ нѣсколько словъ о состояніи акціонернаго рынка въ настоящее время, заимствуя ихъ изъ № 177 Журнала для Акціонеровъ: «Если вѣрно, что при одинаковыхъ причинахъ необходимо проявляются и одинаковыя дѣйствія, то, конечно, нѣтъ повода сомнѣваться, что и у насъ такъ же, какъ въ Западной Европѣ, послѣ сильной такъ-называемой акціонерной горячки и крайняго затѣмъ изнуренія кредитности компанейскихъ предпріятій, настанетъ, въ свое время, и пора выздоровленія для этого рода общественной дѣятельности. По крайней мѣрѣ, нельзя отвергать полной надежды на счастливое возстановленіе тѣхъ изъ страждущихъ отъ современнаго кризиса компаній, которыя основаны на прочныхъ экономическихъ началахъ и въ которыхъ, при томъ, хаосъ безправленія уже замѣняется системою раціональной администраціи. Когда и при какихъ симптомахъ наступитъ новая лучшая пора для нашихъ компаній—опредѣлить пока нѣтъ еще возможности; но, повторяемъ, совершенно напрасно было бы отчаяваться въ успѣхѣ примѣненія акціонернаго принципа къ развитію нашей отечественной промышлености, ибо какъ недоумѣвать въ томъ, что принципъ этотъ здравъ, мощенъ и обѣщаетъ много впереди. Каковы бы, однако, ни были будущіе виды акціонерныхъ предпріятій, нынѣ компаніи не привлекаютъ къ себѣ капиталовъ. Свободные капиталы ищутъ инаго, болѣе прочнаго помѣщенія: они обращаются въ государственные фонды, и есть поводъ полагать, что этотъ способъ пользованія хотя меньшимъ, но за то болѣе обезпеченнымъ доходомъ будетъ распространяться тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе ознакомится масса публики съ довольно сложными условіями по операціи покупки фондовъ.

«На дняхъ публикованы двѣ первыя части отчета совѣта управленія Главнаго общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ за 1859 годъ. Въ этихъ двухъ частяхъ содержится изложеніе о сооруженіи линій и эксплоатаціи; послѣднія двѣ части о финансовомъ положеніи, административныхъ мѣрахъ и предложеніяхъ совѣта будутъ представлены общему собранію акціонеровъ.

«Какъ слышно, въ этомъ собраніи ожидается огромное, небывалое еще у насъ стеченіе присутствующихъ, и полагаютъ, что борьба оппозиціи противъ членовъ совѣта будетъ самая упорная.

«Нынѣ находятся въ С.-Петербургѣ гг. Исаакъ Перейръ, Готтингеръ, баронъ Селльеръ и извѣстный лондонскій банкиръ Францъ Берингъ, принадлежащіе къ иностраннымъ членамъ совѣта управленія Главнаго Общества».

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Причины всеобщей недовѣрчивости къ Франціи.
(Статья Сенъ-Маркъ-Жирардена).

Сенъ-Маркъ-Жирарденъ рѣдко нынче пишетъ, но когда онъ примется за перо, то можно много извлечь изъ его статей полезнаго для современнаго положенія дѣлъ. На дняхъ напечаталъ онъ въ Journal des Debats любопытную статью о причинахъ всеобщей недовѣрчивости Европы къ Франціи. Долгомъ почитаемъ сообщить ее нашимъ читателямъ.

«Наполеонъ I писалъ нѣкогда къ брату своему голландскому королю Лудовику: «Вы должны понять, что я не отдѣляюсь отъ моихъ предшественниковъ. Отъ Кловиса до Комитета общественнаго благосостоянія я отвѣчаю за все прошедшее. Все что говорятъ дурнаго противу прежнихъ правительствъ, я принимаю на свой счетъ.» Вотъ прекрасныя и справедливыя слова, которыя мы желали бы внушить всѣмъ, которые, желая польстить нынѣшнему правительству, бранятъ всѣ узаконенія, которыми руководствовалась Франція съ 1814 по 1848 годъ. Намъ кажется, что они ошибаются. Еслибъ даже была правда, что законы Франціи тридцать лѣтъ гибельны для ея спокойствія, благосостоянія и чести, то кто же виноватъ, какъ не сама она? За что же обвинять ее, если она искала въ нихъ гражданской своей свободы. То, что унижаетъ всѣхъ, не возвышаетъ ничего. Если Франція 30 лѣтъ ошибалась, то *всѣ* участвовали въ этой ошибкѣ, кромѣ развѣ тѣхъ, которые теперь моложе 30-ти лѣтъ.

Мы не хотимъ вступать въ пренія о достоинствѣ, или недостаткахъ парламентской системы. Она такъ недавно еще оставлена, что не могла найти серьозныхъ защитниковъ. Всѣ системы оказались ошибочными. Только время—судья въ этомъ дѣлѣ: слѣдственно о парламентской систе-

---

вылета ядра изъ пушки. Цинкъ и олово довольно хорошо удовлетворяютъ обоимъ условіямъ. Эти ушки, слѣдуя по нарѣзкамъ, заставляютъ ядро принимать вращательное движеніе вокругъ своей оси, предохраняющее его отъ уклоненій и замедленій, испытываемыхъ при полетѣ обыкновенными снарядами. Нужно было много опытовъ, чтобы опредѣлить направленіе нарѣзокъ, видъ и направленіе ушковъ, наиболѣе способныхъ замедлить и безъ того слишкомъ скорую порчу орудій. Сначала полагали, что будетъ достаточно одного ушка на каждую нарѣзку, но тогда ядро не имѣетъ достаточно прочнаго положенія; оно можетъ засѣсть въ стволѣ, и потому приняты два ряда ушковъ: одинъ посрединѣ, другой въ задней части снаряда. Почти совершенное отсутствіе зазора и увеличеніе дальности полета снарядовъ позволяетъ значительно уменьшить заряды. Вмѣсто $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$, они составляютъ только $\frac{1}{10}$ часть вѣса ядра. Орудіе и лафетъ, уже облегченные примѣненіемъ пушки-гаубицы, могутъ быть еще уменьшены вѣсомъ. Въ тоже время увеличеніе вѣса ядра привело къ попыткѣ снова ввести въ употребленіе орудія, соотвѣтствующія прежнимъ 4-хъ фунтовымъ, признаннымъ какъ недѣйствительными; это, можно сказать, миніатюрныя пушки. Многія изъ этихъ новыхъ орудій дѣйствовали въ италіянской войнѣ, и дальностію и мѣткостію выстрѣловъ поражали непріятеля, который, не имѣя подобныхъ, подвергался ихъ огню и не былъ въ состояніи отвѣчать на него. Иногда ядра падали въ резервы, считавшіе себя совершенно прикрытыми, и которыхъ французскіе артиллеристы не могли даже видѣть на подобномъ разстояніи (до 2000 саженъ). Такъ въ сраженіи при Сольферино были обстрѣливаемы войска, оставленныя на берегахъ Минчіо для охраненія обозовъ. Эти миніатюрныя пушки, по своей легкости, могутъ быть возимы на двухъ лошадяхъ. Въ томъ случаѣ, когда встрѣтится препятствіе на пути, прислуга снимаетъ ихъ съ лафетовъ и переноситъ все на рукахъ, пока не обойдутъ препятствія—маневръ, польза котораго часто бываетъ ощущаема во время похода. Подвижность артиллеріи доведена такимъ образомъ чуть-ли не до послѣднихъ предѣловъ.

Изложенное преобразованіе легкой артиллеріи можетъ быть примѣнено къ орудіямъ большаго калибра, такъ что, безъ сомнѣнія, откроется возможность составить осадные парки изъ старыхъ двѣнадцати-фунтовыхъ пушекъ полевой артиллеріи. Позволительно однако сомнѣваться, что передѣланныя такимъ образомъ 12-ти фунтовыя орудія замѣнятъ нынѣ употребляемыя двадцати-четырехъ фунтовыя, съ такимъ же превосходствомъ, какъ новыя полевыя орудія замѣнили старыя. Причина проста и очевидна. Когда нужно стрѣлять въ людей, или ниспровергать незначительныя препятствія, встрѣчаемыя арміею на пути, мѣткость и дальность выстрѣловъ составляютъ главныя условія, и потому граната въ 10 фунтовъ легкаго орудія предпочтительнѣе 8 фунтовыхъ ядеръ старой пушки; но, во время осады, борьба, какъ бы далеко она ни начиналась, становится серьозною только на маломъ разстояніи; нужно подойти очень близко, чтобы видѣть и разрушать крѣпостные верки. Тогда дѣйствіе измѣряется не одною массою снарядовъ, но въ особенности въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, и скоростію ихъ, которую, слѣдовательно, не должно очень уменьшать. Но нарѣзныя орудія никогда не придаютъ ядру такой скорости, какъ гладкоствольныя; слѣдственно, для полученія такого же дѣйствія придется, быть можетъ, испортить большое число новыхъ ядеръ, что можетъ отчасти уравновѣсить выгоду употребленія болѣе легкихъ и подвижныхъ орудій.

При стрѣльбѣ изъ нарѣзныхъ орудій обнаруживается довольно странное явленіе. Они никогда не должны быть направляемы прямо на предметъ, въ который желательно попасть, но вправо и довольно значительно, если нарѣзки направляются на эту сторону, и влѣво, если нарѣзки идутъ влѣво. Съ перваго взгляда это можетъ показаться страннымъ; но теорія предвидѣла этотъ результатъ, и объяснила эту причину. Замедляющая сила воздуха дѣйствуетъ неравномѣрно на двѣ стороны снаряда, какъ мы старались объяснить это, говоря объ отклоненіи въ полетѣ пуль; происходящее отъ того вліяніе, мало ощутительное въ снарядахъ небольшаго діаметра, становится значительнымъ въ тяжелыхъ ядрахъ.

Слѣдовательно, для возможности прицѣливанія, чтобы линія прицѣла не совпадала съ осью орудія, но находилась бы къ ней подъ угломъ, а отклоненіе мушекъ прицѣла должно быть опредѣляемо отдѣльно для каждаго калибра и каждаго снаряда. По теоріи, угловое отклоненіе должно было бы мѣняться и по мѣрѣ разстоянія; такимъ образомъ, безъ всякаго сомнѣнія, можно было бы, посредствомъ постоянныхъ наблюденій надъ стрѣльбою, объяснить нѣкоторыя темные пункты законовъ движенія тѣлъ въ воздухѣ, и практическое примѣненіе, въ этомъ случаѣ, окажетъ теоріи помощь, которую она неоднократно получала отъ послѣдней.

Введеніе нарѣзокъ въ ручномъ оружіи дозволило въ значительной мѣрѣ увеличить дальность выстрѣловъ. Естественно было ожидать подобнаго результата и для пушекъ. Прежняя полевая артиллерія стрѣляла превосходно на разстояніи 300 саженъ, удовлетворительно до 600, и довольно не вѣрно до 900 саженъ. Далѣе можно было расчитывать только на удачу. Мѣткость тяжелыхъ орудій была нѣсколько значительнѣе; но крайній предѣлъ стрѣльбы не превышалъ 1,250 саженъ, и то подвергая большой опасности цѣлость лафетовъ. Теперь огонь легкихъ орудій убійственъ даже на разстояніи 2,000 саженъ, и они могли бы бить даже на разстояніи 3,000—3,500 саженъ, если бы можно еще было различать предметы, на такомъ разстояніи, которое зрѣніе, даже вооруженное зрительною трубою, рѣдко можетъ достичь, въ особенности на равнинахъ. И такъ, въ этомъ отношеніи, достигнуто все, чего только можно желать, и даже болѣе; впрочемъ, столь важныя выгоды потребовали принести въ жертву весьма полезное свойство старинной артиллеріи; мы говоримъ о рикошетныхъ выстрѣлахъ. Это открытіе, которымъ мы обязаны Вобану, состоитъ въ томъ, что орудіе ставится на продолженіе линіи какого нибудь укрѣпленія (непріятельскаго) и изъ него бросаютъ, съ малою скоростью, тяжелыя ядра, которыя и пролетаютъ по всей длинѣ линіи укрѣпленія невысокими и частыми скачками. Рикошетная стрѣльба ядрами нарѣзнаго орудія очень затруднительна, потому что, не говоря уже о ихъ формѣ, неблагопріятной для такого рода стрѣльбы, эти снаряды, при каждомъ прикосновеніи къ землѣ, теряютъ часть своего вращательнаго движенія. Въ соотвѣтственной мѣрѣ уменьшается и ихъ отклоненіе, и они приближаются къ направленію оси орудія, изъ котораго вылетѣли. Рикошеты слѣдовательно происходятъ не по прямой линіи, но по направленіямъ, склоняющимся при каждомъ скачкѣ, и удаляющимся отъ линіи укрѣпленія, представляющаго собою цѣль. Быть можетъ, артиллеристы утѣшатся, вспомнивъ, какъ затруднительна была рикошетная стрѣльба, и съ какимъ хлопотами нужно было опредѣлить положеніе батареи и продолженіе линіи укрѣпленія, съ какою точностью надобно было измѣрять разстоянія и заряды пороха. Послѣ Вобана рикошетная стрѣльба почти вышла изъ употребленія; но слѣдуетъ также сказать, что послѣ него, осады, которыя онъ велъ съ такою прозорливостію и сбереженіемъ жизни солдатъ, сдѣлались гораздо кровопролитнѣе, и его преемники покупали свои тріумфы гораздо большею тратою людей и зарядовъ.

Всѣ изложенныя усовершенствованія въ особенности выгодны для полевой артиллеріи: неподвижныя орудія, имѣютъ ли они своею цѣлью защиту крѣпости или вооруженіе корабля, не могутъ воспользоваться ими въ одинаковой степени. Дѣйствительно, наибольшее неудобство неподвижной артиллеріи состоитъ въ затруднительности обращенія съ нею. Послѣ каждаго выстрѣла приходится подвигать тяжелое орудіе на его прежнее мѣсто, съ котораго оно было сдвинуто откатомъ; во время заряжанія прислуга остается совершенно открытою непріятельскимъ выстрѣламъ, что дѣлаетъ эту работу опасною на военныхъ судахъ, и опасною и медленною на батареяхъ, гдѣ прислуга не такъ многочисленна, какъ на военныхъ корабляхъ. По самому обыкновенному расчету, тяжелое орудіе, поставленное на укрѣпленіи или въ казематѣ, не можетъ дѣлать болѣе одного выстрѣла каждыя четверть часа. Но такая медленность не есть неизбѣжное свойство батарей, и не рѣдко пытались ускорить стрѣльбу посредствомъ лучшаго устройства лафета. Но этимъ выиграли не много, и, какъ часто случается, необходимо было прибѣгнуть къ новому принципу для избѣжанія неудобствъ теперешнихъ образцовъ пушекъ. Повидимому, основаніемъ будущихъ усовершенствованій долженъ служить способъ заряжанія съ казенной части, и странно, если этотъ способъ будетъ примѣненъ къ пушкамъ прежде чѣмъ къ ружьямъ. Когда устранится необходимость класть ядро въ дуло пушки, тогда откроется возможность направить движеніе отката по плоскости довольно наклонной, чтобы орудіе, силою собственной тяжести, возвышалось въ свое прежнее положеніе; прислуга, находясь всегда позади орудія, будетъ закрытѣе отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Эти факты еще въ старину обратили на себя вниманіе военныхъ, и іезуитскій патеръ Даніель (1649 — 1728), въ своей «Исторіи французскаго воинства» (Histoire de la milice francaise), упоминаетъ о пушкѣ, которая должна была заряжаться съ казенной части. Въ тѣ времена не было необходимыхъ техническихъ средствъ для практическаго приложенія этой идеи съ какими нибудь видами на успѣхъ, и она была отнесена къ разряду утопій. Въ послѣднія пятнадцать лѣтъ, опыты, произведенные въ Піемонтѣ капитаномъ Каволли, въ Швеціи барономъ Варендорфомъ и Ганстремомъ, снова обратили вниманіе на этотъ предметъ. Въ особенности Варендорфъ, богатый владѣлецъ рудниковъ, старался распространить производство, которое могло доставить и извѣстность его имени, и болѣе обширный сбытъ продуктамъ его заводовъ.

Самое важное затрудненіе заключалось въ томъ, чтобы какъ можно плотнѣе запирать казенную часть орудія.

Дѣйствительно, если нельзя воспрепятствовать вспышкѣ небольшаго количества пороха въ ружьѣ, то не слѣдуетъ ли считать несбыточною надежду остановить выходъ громаднаго количества гасовъ, образующихся въ большомъ орудіи? Въ піемонтскихъ и шведскихъ пушкахъ, казенную часть старались соединить съ дульною частію орудія или посредствомъ крючковъ, зацѣпляющихся за вѣнчикъ дульной части, или сводя под-

мѣ во Франціи нечего и разсуждать. Лучше разсмотримъ: отчего вздумалось теперь многимъ людямъ нападать на эту систему. Я не собираюсь защищать ее, но для меня пріятнѣе, чтобъ ее критиковали, нежели, чтобъ о ней совершенно забыли. Разсмотримъ же причину этихъ критикъ. Она состоитъ не въ одномъ желаніи польстить правительству: есть и другая, серьознѣйшая причина.

Всѣ образованные умы во Франціи заняты теперь одною важною и невольною мыслію, чувствуя, что правительство неизбѣжно должно выбирать одну изъ двухъ сферъ дѣйствій, а именно: войну, или миръ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ радуются, что выборъ этотъ уже сдѣланъ. Письмо императора отъ 5-го января 1860 года составляетъ программу мирной эры. Это дополненіе знаменитаго слова, сказаннаго въ Бордо: «Имперія—значитъ миръ.» Но все это приводитъ насъ къ нѣкоторымъ размышленіямъ.

Если миръ торжественно избранъ, если императоръ хочетъ вести Францію по стезѣ мирной дѣятельности, то не означаетъ ли это, что глава государства самъ почувствовалъ необходимость начать новый порядокъ вещей, и какъ война въ Италіи могла многихъ заставить думать, что начинается эпоха внѣшнихъ событій, то императоръ, протестовавшій противъ этой мысли виллафранкскимъ миромъ, снова протестовалъ письмомъ 5-го января 1860 года. По этому письму должна начаться новая эра миролюбія, а не войны и завоеваній. Слѣдственно тѣ, которые опасаются внѣшнихъ предпріятій и результатовъ ихъ, могутъ успокоиться. Мы не разъ радовались несходству первой имперіи со второю. Письмо 5-го января составляетъ одно изъ этихъ несходствъ. Да исполнится оно вполнѣ.

Мы совершенно увѣрены въ постоянствѣ императорской воли; но иногда событія сильнѣе человѣческой воли, и надобно сознаться, что въ эту минуту европейскія событія принимаютъ вовсе не миролюбивое направленіе. Все предвѣщаетъ необходимость употребленія силы. Оно уже началось въ Сициліи. Вездѣ умы въ броженіи. Новыя права, новые принципы хотятъ имѣть мѣсто въ человѣческомъ обществѣ. Въ 1848 году говорили, что *идеи* ниспровергаютъ порядокъ, а *арміи* возстановляютъ его. Тогда конечно имѣли нѣкоторое право жаловаться на идеи; но теперь онѣ приняли уже другую форму, которая столь же не успокоительна: изъ революціонныхъ сдѣлались онѣ завоевательными. Слѣдственно надобно гнать и подавлять идеи, думаютъ люди, желающіе во чтобы то ни стало спокойствія. Нѣтъ! Не будемъ преслѣдовать идей потому, что ихъ нельзя истребить, а будемъ стараться употребить ихъ для общей пользы, давъ имъ хорошее направленіе. То, что прежде было своенравіемъ силы, сдѣлалось теперь правиломъ географіи и этнологіи.

Кромѣ запутанности идей и событій, есть еще другая, важная причина, могущая произвесть войну въ Европѣ, а именно, всеобщая недовѣрчивость другъ къ другу и въ особенности къ Франціи. Всѣ державы желаютъ мира, и однакоже всѣ вооружаются какъ бы наканунѣ войны. Упрочится ли миръ этими военными приготовленіями? Не слишкомъ ли тягостенъ для обществъ этотъ воинственный миръ? Нѣтъ ли средства ослабить всеобщую недовѣрчивость, которая заставляетъ всѣхъ вооружаться? Во Франціи многіе увѣрены, что всеобщая недовѣрчивость къ ней происходитъ отъ молчанія нашихъ палатъ, отъ системы, руководствующей дѣйствіями сената и законодательнаго корпуса. Говорятъ однѣ газеты, но онѣ не представляютъ націи, у нихъ нѣтъ авторитета. Онѣ, конечно, производятъ свое дѣйствіе, но неопредѣленное, случайное и не всегда вѣрное. Если же бы у насъ была публичная каѳедра, чтобъ отвѣчать лондонскимъ и берлинскимъ рѣчамъ, то Европа лучше знала бы: чего ей опасаться и чего надѣяться отъ Франціи. Посмотрите, какое дѣйствіе произвела рѣчь Финке въ прусской палатѣ: въ ней изображено все положеніе Пруссіи. Конечно, каѳедра палаты не представляетъ правительства, но и правительство не можетъ совершенно отдѣлиться отъ каѳедры. Въ прошломъ году Пруссія, не желая содѣйствовать Австріи въ италіянской войнѣ, противилась всей Германіи. Въ нынѣшнемъ году она опять вполнѣ германская держава, потому что либеральна. Предположите на минуту, что и въ Парижѣ сказана была на каѳедрѣ такая же рѣчь, какъ Финке, и все объяснилось бы. Всѣ знали бы положеніе и желанія Франціи; никто не питалъ бы къ ней недовѣрчивости. Мирабо сказалъ нѣкогда, что молчаніе Сіеса составляетъ общественное несчастіе. Я не говорю этого о нашемъ сенатѣ и законодательномъ корпусѣ: я не хочу имъ льстить, но скажу только, что молчаніе ихъ составляетъ одну изъ главныхъ причинъ всеобщей недовѣрчивости Европы къ Франціи, тогда какъ само правительство охотно говоритъ и быстро дѣйствуетъ. Оно прямодушно сообщаетъ Европѣ свои мысли и желанія; оно выражается ясно и пользуется авторитетомъ. Но въ этомъ оркестрѣ недостаетъ важнаго инструмента: народнаго голоса. Правда, что каѳедра часто безпокоила правительство, но теперь молчаніе ея дастъ поводъ ко всеобщей недовѣрчивости и неопредѣленности. О парламентскомъ правительствѣ можно навѣрное сказать, чего оно не будетъ дѣлать, потому что общее мнѣніе парламента противится этому. Тамъ же, гдѣ нѣтъ парламента, нельзя ничего сказать достовѣрнаго: тамъ можно все дѣлать. «Это большая выгода», скажутъ мнѣ. Пожалуй; только не удивляйтесь послѣ этого, что всѣ не довѣряютъ вамъ. При томъ же повѣрьте, что и съ парламентскою системою можно много сдѣлать. Для этого довольно всей исторіи Англіи. Если же нельзя много съ нею сдѣлать, то и это можетъ быть выгодно. Еслибъ въ 1859 году въ Вѣнѣ была каѳедра и заговорила бы передъ италіянскою войною, то Австрія не вторглась бы въ Піемонтъ, а предупредила бы войну конгресомъ, предложеннымъ Россіею.

Письмо 5-го января обѣщаетъ миръ, но торговля все еще неуспокоена и тоже не довѣряетъ положенію дѣлъ. Пренія законодательной палаты вполнѣ разсѣяли бы этотъ страхъ и убѣдили бы Европу, что ей нечего опасаться со стороны Франціи.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Мальта, *9-го іюня (28-го мая)*. Англійская эскадра, подъ начальствомъ адмирала Мартино, отправится въ Безикскій заливъ.

Константинополь, *6-го іюня (25 го мая)*. Въ новой русской нотѣ подробно излагаютъ жалобы христіанскихъ подданныхъ Порты.

Парижъ, *1-го (13-го) іюня*. Весь неаполитанскій флотъ вооруженъ для крейсерованія у береговъ Сициліи.

Неаполь, *12-го іюня (31-го мая)*. Два парохода, везшіе войска и снаряды, взяты неаполитанскими военными судами. Въ Неаполѣ спокойно.

Лондонъ, *1-го (13-го) іюня*. Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, лордъ Пальмерстонъ, на запросъ г. Шеридана, отвѣчалъ, что Австрія отклонила отъ себя вмѣшательство въ дѣла Сициліи въ пользу короля неаполитанскаго. Министръ полагаетъ, что и императоръ Наполеонъ принялъ по этому предмету подобное же рѣшеніе.

Лондонъ, *1-го (13-го) іюня*. (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Г. Мартино именемъ короля неаполитанскаго, долженъ обѣщать либеральную конституцію Сицилія и неаполитанскому королевству, а Сицилія такое же отношеніе къ Неаполю какимъ пользуется Люксембургъ въ отношеніи къ Голландіи.

Графъ Кавуръ, въ нотѣ къ французскому министру иностранныхъ дѣлъ, барону Тувенелю, требуетъ, отъ имени Піемонта, чтобы Франція не вмѣшивалась въ дѣла Сициліи, потому что Франція признала принципъ невмѣшательства, объявленный въ депешѣ лорда Джона Росселя.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 6-го іюня (27-го мая)*. (J de S.-P.) Во всѣхъ пруссихъ газетахъ описаны торжества, бывшія въ Кёнигсбергѣ для принца-регента при открытіи желѣзной дороги до русской границы. Министръ фонъ-деръ-Гейдтъ произнесъ при этомъ принцу-регенту рѣчь, въ которой выразилъ надежду, что эта линія увеличитъ сношенія Пруссіи съ великою сосѣдственною и дружескою державою (grossen befreundeten Nachbarlande) и заключилъ рѣчь возгласомъ: «Да здравствуетъ король! да здравствуетъ принцъ-регентъ!»—На эту рѣчь принцъ отвѣчалъ въ сильныхъ и немногословныхъ выраженіяхъ. Онъ наиболѣе опирался на дружественное согласіе съ Россіею; и говоря это взялъ за руку намѣстника царства польскаго князя Горчакова, прибывшаго въ то утро,—и дружески пожалъ ее.—Въ 10 часовъ поѣздъ двинулся изъ Кёнигсберга въ Эйдткуненъ, и въ вагонѣ принца-регента сидѣли всѣ русскіе высшіе сановники, пріѣхавшіе изъ Россіи.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 2-го іюня (21-го мая)*. (Nord.) Constitutionnel не оставилъ статью Preussische-Zeitung безъ отвѣта и старается истолковать теперь свои слова, возбудившія справедливую щекотливость берлинской газеты, ссылаясь уже не на *преобладаніе* Франціи, а *на законное вліяніе* ея на всеобщія дѣла. «Мы высказали всю правду (говоритъ Constitutionnel). Неужели она такъ страшна? Неужели можно пугаться тѣни и одного слова? Неужели слово о преобладаніи Франціи такъ ужасно? Мы до сихъ поръ думали, что это принадлежность *каждой* великой державы, сохраняющей свое равновѣсіе. Преобладаніе Россіи на востокѣ, Пруссіи надъ сѣверною Германіею, Австріи надъ южною, Англіи надъ морями, не составляетъ ни для кого тайны. Неужели одна Франція не должна пользоваться никакимъ преобладаніемъ? Трактаты 1815 года конечно старались унизить ее, ослабить. Дипломаты, старавшіеся оставить ее въ числѣ великихъ державъ, хотѣли отнять всякое вліяніе и поставить въ самое унизительное положеніе. Оно прекращено послѣдними двумя войнами: вотъ и все. Должна ли Европа соболѣзновать объ этомъ? Не думаемъ. Величіе Франціи не только не составляетъ угрозы для нея, но даже родъ принадлежности, необходимой для ея существованія. Императоръ съ справедливою гордостію сказалъ: «Когда Франція довольна, то Европа спокойна.» Наша исторія давно слита съ исторіею цивилизаціи. Еще въ 1715 году, когда германскій императоръ сказалъ: «Господа, король умеръ,»—то всякій понялъ, что дѣло идетъ о Лудовикѣ XIV. Нынѣшнее наше положеніе не ниже той эпохи и мы столько же можемъ гордиться имъ. Но у насъ теперь совсѣмъ другіе виды. Государственный министръ Фульдъ

вижную часть въ овальное отверстіе, на краяхъ котораго она поддерживается внутренними закрѣпками. Но при обоихъ способахъ соединеніе двухъ частей недостаточно, и не выдерживаетъ громаднаго давленія пороха. Всячески необходимо предохранить казенную часть отъ дѣйствія гасовъ, посредствомъ особаго механизма: заслонки, пересѣкающей дульную часть поперекъ. И такъ, необходимо сдѣлать три отверстія въ той части пушки, которая имѣетъ нужду въ наибольшей силѣ сопротивленія, и слѣдовательно открыты три случайности для улетученія гаса. Заслонка, если она хорошо предохраняетъ казенную часть, принимаетъ на себя всю силу давленія; поэтому, въ предупрежденіе ея разрыва, она дѣлается изъ лучшей литой стали, и не смотря на то можетъ выдержать лишь нѣсколько выстрѣловъ. Такое неудобство еще не слишкомъ значительно, потому что всегда можно имѣть въ запасѣ вещи малаго объема; но есть поводъ опасаться, что заслонку, въ случаѣ ея порчи, нельзя будетъ вынуть, или что она испортитъ форму отверстія, черезъ которое проходитъ. Зло было бы неисправимо; выходъ гаса, не смотря на свою незначительность при началѣ, увеличивается съ ужасающею быстротою; выстрѣлы утрачиваютъ мѣткость и становятся опасными для артиллерійской прислуги. Потому ни одинъ изъ піемонтскихъ и шведскихъ изобрѣтателей не достигъ своей цѣли, не взирая на многія существенныя достоинства ихъ системъ. Честь эта выпала на долю англичанину—Армстронгу. Пушка его и до сихъ поръ мало извѣстна, хотя объ ней писали чуть не во всѣхъ газетахъ; впрочемъ, довольно достовѣрныя данныя даютъ поводъ предполагать, что въ похвалахъ ей много преувеличенія, и англійское правительство, быть можетъ, слишкомъ поторопилось выдѣлкою значительнаго числа орудій по новому образцу, идея котораго конечно геніальна, но онъ не былъ окончательно утвержденъ продолжительнымъ опытомъ, и не испыталъ еще всѣхъ усовершенствованій, къ которымъ способенъ.

Но прежде необходимо точнѣе опредѣлить достоинство способовъ Армстронга, давшаго полный просторъ своему изобрѣтательному уму передѣлывать все прежнее. Примѣненіе нарѣзокъ къ артиллерійскимъ орудіямъ, позволяя уменьшить заряды, уменьшало въ той же пропорціи и давленіе гасовъ на казенную часть и увеличивало шансы достигнуть наконецъ хорошей системы соединенія. Армстронгъ пренебрегъ этою выгодою; употребляя сильные заряды, онъ достигъ возможности бросать ядра на разстояніе девяти тысячъ ярдовъ, т. е. около восьми верстъ, и говорятъ даже до девяти англійскихъ миль, т. е. до 14 верстъ. Употребляемое имъ большое количество пороху даетъ снарядамъ огромную силу, такъ какъ, по обнародованнымъ опытамъ, продолговатое ядро, соотвѣтствующее французскому восьмифунтовому калибру и вѣсящее нѣсколько болѣе восьми килограммовъ (20 фунтовъ), на разстояніи 450 саженъ, пробило бревно вязоваго дерева, почти въ три фута толщины, и упало, пролетѣвъ еще 180 саженъ далѣе. Подобный результатъ не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго и не превышаетъ мѣры вѣроятныхъ ожиданій. Прежнія пушки не представляли достаточной крѣпости, чтобы выдержать такое усиліе, и потому необходимо было принять особенныя мѣры для увеличенія силы сопротивленія стѣнокъ орудія. Армстронгъ достигъ этого, замѣнивъ бронзу кованнымъ желѣзомъ, которое гораздо неуступчивѣе и имѣетъ свойство поглощать меньшую долю теплорода, развивающагося при горѣніи пороха. Несмотря на недавніе успѣхи въ искусствѣ ковать большія массы желѣза, во Франціи не считали возможнымъ принять модель желѣзной пушки, предложенной, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, мастерами Оденкурскихъ заводовъ, и находившейся на всемірной выставкѣ 1855 года. Для избѣжанія столь важныхъ затрудненій въ выдѣлкѣ, Армстронгъ составляетъ свои пушки изъ полосы желѣза, наверченной на валъ и спаянной, какъ на стволахъ охотничьихъ ружей; на первую полосу навертывается другая, въ противоположномъ направленіи, а задняя часть пушки скрѣпляется еще желѣзными обручами. Спаи, составляющіе, конечно, самыя слабыя части, перекрещиваются слѣдовательно, и случайность разрыва становится труднѣе. Казенная часть примыкается къ орудію инымъ способомъ, чѣмъ въ шведскихъ и піемонтскихъ пушкахъ; она состоитъ изъ толстаго винта, который толще канала, закрываемаго ею герметически. Какъ и въ системѣ Варендорфа, казенная часть предохраняется отъ прямаго дѣйствія гасовъ пороха посредствомъ заслонки, которая проходитъ одну стѣнку насквозь и только углубляется въ другую. Значитъ, число отверстій задней части пушки уменьшено до двухъ, и заряжаніе происходитъ черезъ нихъ. Ядро имѣетъ цилиндроконическую форму, отлито изъ мягкаго чугуна и внутри пусто, какъ и всѣ новые снаряды. Каналъ орудія, долженствующій сопротивляться сильному давленію, не ослабляется глубокими нарѣзками какъ во французской системѣ; нарѣзокъ много, но онѣ такъ малы, что не могутъ вмѣстить ушковъ, которыхъ, впрочемъ, и нѣтъ на ядрѣ. Оно покрыто пластинкою свинца, а какъ діаметръ его нѣсколько больше діаметра канала, то свинецъ и долженъ входить въ нарѣзки, подобно тому какъ это бываетъ въ штуцерныхъ пуляхъ. Такимъ образомъ получается вращательное движеніе, назначенное для поддержанія правильности траекторіи. Подобно новымъ прусскимъ ружьямъ, армстронгова пушка не имѣетъ запала; зарядъ содержитъ въ себѣ гремучій составъ, который воспламеняется посредствомъ стержня, съ небольшимъ треніемъ проходящаго чрезъ винтъ, замѣняющій казенную часть.

Изъ этого краткаго описанія можно видѣть, что англійская система отличается сложностію, всегда невыгодною въ боевомъ оружіи, для котораго простота есть первое условіе прочности и долговѣчности матеріала. Не только свариваніе толстыхъ желѣзныхъ полосъ составляющихъ пушку сопряжено съ большими затрудненіями, но самые недостатки, если они существуютъ, скрыты, такъ что ничто не обнаруживаетъ ихъ. Подобное же неудобство представляютъ и ядра: слой свинца покрываетъ все ядро, что не позволяетъ видѣть имѣетъ ли оно вездѣ одинаковую толщину, и находится ли центръ снаряда въ надлежащей точкѣ. Наконецъ, по видимому, не удалось еще уничтожить вполнѣ напоръ гасовъ, и нужно, говорятъ, прибѣгать къ особымъ средствамъ, чтобы предохранить прислугу отъ вспышки пороха. Если это дѣйствительно такъ, то можно предсказать кратковременное существованіе армстронговымъ орудіямъ, стоющимъ такъ дорого. Цѣна армстронговой пушки никакъ не менѣе трехъ тысячъ рублей сер. Что же касается опасности отъ присутствія въ картузахъ гремучаго состава, то это не есть необходимая принадлежность описываемой системы, и по всей вѣроятности, она будетъ оставлена, по крайней мѣрѣ въ случаяхъ перевозки орудій и зарядовъ. При всемъ томъ, труды Армстронга составляютъ важный шагъ впередъ въ искусствѣ выдѣлки артиллерійскихъ орудій, и какъ образованныя націи поневолѣ, подъ опасеніемъ утраты своего положенія, должны поддерживать себя на уровнѣ усовершенствованій, сдѣланныхъ которою нибудь изъ нихъ, то имъ надобно слѣдовать по всякому указываемому пути, и можно полагать, что чрезъ нѣсколько лѣтъ всѣ государства будутъ имѣть усовершенствованныя оружія, вліяніе которыхъ на военныя дѣйствія обнаружатся при первой войнѣ. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, требовать отъ солдата, чтобы онъ выдерживалъ огонь непріятеля, не будучи въ состояніи отвѣчать на него?

Соревнованіе, произведенное открытіемъ Армстронга, уже начинаетъ приносить плоды. Франція старательно скрываетъ опыты, давшіе столь же благопріятные результаты, какъ и въ Англіи. Пруссія готовится ввести у себя систему заряжанія съ казенной части для пушекъ малаго калибра, надѣясь ускорить тѣмъ процесъ заряжанія, хотя выгоды такой системы для полевыхъ орудій не могутъ быть названы очевидными. Въ самой Англіи, механикъ г. Уайтвортъ изготовилъ орудіе, которое, по его увѣренію, стоитъ выше орудія его соперника: часть орудія, закрывающая собою казну, не отнимается совершенно: она придерживается шарниромъ, что, кажется, заслуживаетъ предпочтенія. Уайтворту удалось даже провести нарѣзки въ каналѣ далѣе, чѣмъ Армстронгу — усовершенствованіе сомнительное, потому что, быть можетъ, оказалось бы выгоднѣе оставить нѣкоторый промежутокъ между зарядомъ и снарядомъ, какъ поступилъ генералъ Пексанъ въ своей системѣ удлиненныхъ зарядовъ. Кажется, пушка Уайтворта не бьетъ такъ далеко, какъ армстронгова, но и та и другая, въ своей выдѣлкѣ, представляютъ затрудненія, которыя могутъ быть побѣждены только весьма искусными работниками, вооруженными превосходными инструментами. Сложность въ подробностяхъ доказываетъ, что изобрѣтатели орудій болѣе свѣдущи въ тонкостяхъ механики, чѣмъ знакомы съ требованіями войны. Разнообразіе предлагаемыхъ системъ служитъ лучшимъ доказательствомъ, что ни одна изъ нихъ не удовлетворяетъ вполнѣ требованіямъ изобрѣтателей, и что остается еще сдѣлать многое прежде чѣмъ новыя идеи получатъ правильное примѣненіе въ артиллеріи. Но какое же изобрѣтеніе съ перваго шагу достигало совершенства? и не достаточно ли мѣткой стрѣльбы на такихъ разстояніяхъ, о которыхъ прежде нельзя было и помышлять?

Не должно, впрочемъ, преувеличивать дѣйствительности выстрѣловъ на такихъ разстояніяхъ, на которыя хватаютъ теперь ядра. Въ будущемъ, какъ и въ прежнія времена, нужно помнить важное различіе между *крайнимъ* и *полезнымъ* предѣломъ полета снаряда. Примѣненіе нарѣзокъ къ ручному оружію могло представлять выгоду только при увеличеніи разстоянія съ ста до 400—450 саженъ. Теперь стремятся къ тому, чтобы достать до 600—750 саженъ. Но несовершенство нашихъ чувствъ не сдѣлаетъ ли мечтательною точность, которой хотятъ достигнуть? Тоже самое должно сказать и относительно пушекъ, только для гораздо большихъ разстояній; потому что устойчивость, происходящая отъ точки опоры на землѣ, предохраняетъ отъ тѣхъ причинъ неточности, которыя дѣйствуютъ на ручное оружіе. Но не смотря на результаты, полученные въ артиллерійскихъ школахъ, трудно ожидать мѣткой стрѣльбы на разстояніяхъ 3000 или 4000 саженъ. Да и какіе предметы можно различать на такихъ дистанціяхъ? Если бы и было возможно различать, то какимъ образомъ мы будетъ наблюдать за паденіемъ снарядовъ и исправлять стрѣльбу, если вслѣдствіе ошибки при прицѣливаніи, первые выстрѣлы оказались неудачными?

(Окончаніе завтра.)

сказалъ, что императоръ только для того хотѣлъ возвратить Франціи ея положеніе, чтобъ обезпечить всеобщія пользы міра. Прочен ли тотъ миръ, который былъ основанъ на нашемъ униженіи? Очевидно, что нѣтъ. За то теперь все измѣнилось. Франція пріобрѣла принадлежащее ей мѣсто и должна сохранить его, то есть свое законное вліяніе на общія дѣла Европы.»

— Opinione Nationale пишетъ: «Либералы требуютъ, чтобъ Франція перестала заниматься европейскими дѣлами и предоставила какъ италіянцамъ, такъ и восточнымъ христіанамъ самимъ окончить свои дѣла, подражая въ этомъ Англіи, и нетратя ни одного солдата для чужихъ дѣлъ. По нашему мнѣнію, это сужденіе невѣрно. Война въ Италіи была неизбѣжна, и Франція очень дурно поступила бы, еслибъ стала тогда разсуждать, а не дѣйствовать. Сужденіямъ рѣдко повинуются и они мало помогаютъ. Мы конечно не приверженцы старинныхъ системъ, когда народы были въ вѣчномъ опекунствѣ правительствъ; но когда въ главѣ государства является человѣкъ, дѣйствующій энергически для пользъ отечества и въ смыслѣ великихъ принциповъ, то мы вполнѣ ввѣряемся ему. Война съ Австріею, соединеніе герцогствъ съ Піемонтомъ, соединеніе Савоіи и Ниццы съ Франціею: все это событія, которыми мы искренно довольны и которыхъ не случилось бы, еслибъ Франція равнодушно смотрѣла на происшествія.»

— Между французскимъ правительствомъ и папою возникло несогласіе по поводу замѣщенія ваннскаго епископа. Императоръ назначилъ кандидатомъ г. Море; но какъ онъ приверженецъ галликанской церкви, то папа и не хочетъ утвердить его.

— Аугсбургская газета пишетъ, будто императоръ Наполеонъ предлагалъ личное свиданіе съ прусскимъ принцомъ - регентомъ, но тотъ очень учтиво отклонилъ предложеніе.

— *Парижъ, 5-го іюня (26-го мая).* (J. de St.-P.) При празднествахъ, бывшихъ въ Ліонѣ, по случаю прибытія туда Ея Величества Императрицы Александры Ѳеодоровны, собралась такая многочисленная толпа публики, что два человѣка были смяты лошадьми драгунъ, стоявшихъ на театральной площади. Императрица тотчасъ же послала этимъ людямъ 1,500 франковъ въ пособіе.

— Patrie пишетъ о восточныхъ дѣлахъ: «Чего хотѣли державы, подписавшія трактатъ 30 марта 1856 года. Принявъ Турцію въ семейство европейскихъ державъ, онѣ хотѣли, чтобъ Турція участвовала во всѣхъ правахъ ихъ. Онѣ признали верховную власть султана и обязались не вмѣшиваться во внутреннее управленіе этой имперіи. Но передъ тѣмъ совершенъ былъ другой актъ. Султанъ, пользуясь своею верховною властію, даровалъ своимъ подданнымъ реформы, которыхъ давно требовало положеніе христіанъ. Только этотъ актъ и заставилъ Европу принять Турцію въ свое семейство. Безъ хатти-гумаюна въ пользу христіанъ онѣ не рѣшились бы на это, и упомянули въ трактатѣ о *высокой важности* этого акта. Всякая другая фраза выразила бы оскорбительную недовѣрчивость къ Портѣ, но вписавъ этотъ актъ въ договоръ 1856 года, неужели державы почитали роль свою конченною. Въ чемъ состояла для нихъ высокая важность хатти-гумаюна, какъ не въ прямодушномъ выполненіи его? Какое онъ имѣлъ бы значеніе, если бъ остался мертвою буквою? Слѣдственно, весь вопросъ состоитъ теперь въ томъ: исполнены ли улучшенія, столь торжественно обѣщанныя, или жалобы христіанъ и самый хаттигумаюнъ остались безъ вниманія. Заботливость державъ объ этомъ дѣлѣ не можетъ быть почитаема вмѣшательствомъ во внутреннее управленіе Порты. Онѣ обязаны исполнить свой долгъ, наблюдая за осуществленіемъ хатти-гумаюна.— Впрочемъ, сама Порта поняла это и султанъ предписалъ произвесть слѣдствіе во всей имперіи. Остается только удостовѣриться, что оно произведено будетъ съ прямодушіемъ и безпристрастіемъ.»

— Не смотря на всѣ старанія австрійскаго посла, дававшаго 12,000 фр. автору, чтобъ онъ не выпускалъ брошюры о Венгріи, она явилась— и произвела сильное впечатлѣніе.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Еще наканунѣ взятія Палермо неаполитанское правительство печатало слѣдующія реляціи: «Войска Гарибальди, ежедневно прогоняемыя съ каждой занимаемой ими позиціи, отступаютъ въ безпорядкѣ чрезъ Корлеанскій округъ. Сицилійскіе инсургенты, присоединившіеся къ нимъ, разсѣялись и возвращаются по домамъ, видя себя обманутыми шайкою пришельцевъ, возбудившихъ между ними междоусобную войну. Королевскія войска дѣятельно преслѣдуютъ ихъ.—Палермо, 26-го мая. Начальникъ штаба Полодзи».—Донесеніе отъ генерала Боннана и генерала Ланца. Монреаль, 26 мая.—Сегодня въ 10 часовъ утра послышалась сильная перестрѣлка у Джибильроссы. Тотчасъ же направлена была туда колонна генерала Колонны. Къ ней явились два женевца и пять сицилійцевъ съ крикомъ: «Да здравствуетъ король!»—Они объявили, что между войсками Гарибальди произошли жестокія несогласія, по причинѣ ежедневныхъ пораженій его. Самъ же онъ называетъ сицилійцевъ измѣнниками и старается уѣхать съ острова. Обѣ стороны уже имѣли перестрѣлку. Войска генерала Колонны дѣйствительно не нашли уже никого въ Джибильроссѣ». (На другой день Гарибальди взялъ Палермо).

ШВЕЙЦАРІЯ. (Nord) Вотъ послѣдній отвѣтъ швейцарскаго союзнаго совѣта на ноты Тувенеля.—«Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ разослалъ своимъ агентамъ при дворахъ, подписавшихъ вѣнскій трактатъ, двѣ ноты, въ которыхъ излагаетъ свой способъ воззрѣнія на нейтралитетъ Савоіи и на доводы, представленные Швейцаріею. Во первыхъ, онъ находитъ, что трактатъ 1564 года, упоминаемый нами, давно уже забытъ и бездѣйственъ; что бернскій кантонъ и герцоги савойскіе не разъ сами нарушали его и что о немъ не упоминалось уже въ трактатахъ 1601, 1792 и 1796 года. На это мы должны замѣтить, что трактатъ 1564 былъ слѣдствіемъ третейскаго суда между Берномъ и герцогомъ савойскимъ, и что онъ былъ гарантированъ Франціею и Испаніею. Хотя о немъ впослѣдствіи и не упоминали, но онъ отъ этого не потерялъ своей силы, а Франція и Испанія не отказывались отъ своей гарантіи. Французская директорія доноситъ 5-го февраля 1798 года совѣту пяти-сотъ слѣдующее: «Въ 1564 году герцогъ савойскій отказался отъ всѣхъ своихъ требованій на ваадтландскую область, и «французское правительство гарантировало этотъ трактатъ.» Въ постановленіи же своемъ 8-го нивоза VI-го года французская директорія говоритъ, что бернское и фрибургское правительство будутъ отвѣчать за личную безопасность каждаго жителя ваадтландской области, который обратится бы съ жалобою къ французской республикѣ на основаніи древнихъ трактатовъ. Эта ссылка ясно напоминаетъ 1564 годъ. Это доказываетъ, что въ 1798 году Франція совершенно признавала трактатъ 1564 года, и съ тѣхъ поръ не произошло никакого событія, которое могло бы измѣнить образъ ея мыслей. Въ 1815 году (7-го февраля) женевскій депутатъ на вѣнскомъ конгресѣ представилъ лорду Кастельре ноту, въ которой сказалъ, что если Савоія не можетъ быть отдана подъ защиту швейцарскаго нейтралитета, то надобно замѣнить его чѣмъ нибудь, что обязывало бы сардинскаго короля не уступать и не промѣнивать этой области никому, кромѣ Швейцаріи. Это требованіе было повторено въ меморіи, назначенной лондонскому, с.-петербургскому, вѣнскому и берлинскому кабинетамъ. Еслибъ это требованіе было исполнено, то оно замѣнило бы трактатъ 1564 года; но какъ оно было отвергнуто, то трактатъ этотъ и долженъ почитаться существующимъ. Но еслибъ даже его не было, то всѣ акты 1815 года доказываютъ обоюдныя обязательства Швейцаріи и Сардиніи. Никто не отвергалъ тогда важной пользы, пріобрѣтенной Сардиніею, чтобъ сѣверная часть Савоіи была подъ защитою швейцарскаго нейтралитета. Польза самой Швейцаріи усилилась отъ этого съ той минуты, какъ Женева и вализерскій кантонъ присоединены были къ гельветическому союзу. Чтобъ защищать эти двѣ важныя области, образующія ключь Ломбардіи, надобно имѣть во владѣніи Шабле, Фоссиньи и Женевскій округъ. Въ случаѣ войны, Швейцарія отъ Роны до Монблана можетъ защищать проходы весьма малымъ числомъ войскъ. Пользы Европы тоже того требуютъ, и Швейцарія принимаетъ на себя огражденіе этихъ выгодъ».

ГРЕЦІЯ. (Nord.) Видя составъ новой аоинской законодательной палаты, можно было ожидать бурныхъ засѣданій. Siècle сообщаетъ, что въ послѣднемъ засѣданіи депутаты Вилактизи и Будури произнесли очень сильныя рѣчи. Хотя большинство палаты и не присоединилось къ оппозиціи, но эти рѣчи выражали общественное мнѣніе и положеніе правительства. Слѣдствіемъ этого было то, что министерство потеряло всю довѣренность націи. Говорятъ, что оно скоро измѣнится, чтобъ управлять дѣлами до будущихъ засѣданій. Но если произойдетъ какое либо неожиданный кризисъ отъ внѣшнихъ событій, то все слабое правительственное зданіе обрушится. Министры не видятъ, что они далеко отстали отъ націи и что хорошее управленіе должно знать потребности и желанія народа.—Засѣданія скоро кончатся, а время прошло въ преніяхъ, и множество проектовъ законовъ остались не разсмотрѣнными. Даже едва ли успѣютъ разсмотрѣть бюджеты. Оппозиція всего сильнѣе въ сенатѣ.— Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ проектъ конной желѣзной дороги (гиппосидрома) и польза этого предпріятія очевидна. Еслибъ его тотчасъ же разсмотрѣли и утвердили, то дорога уже строилась бы, но дѣло все откладывается.

— Поведеніе ларисскаго паши (Ѳессаліи) произвело всеобщее волненіе въ Греціи. Онъ захватилъ греческую почту, воспретивъ всякое сообщеніе Греціи съ его пашалыкомъ. Тоже самое сдѣлалъ и Эпирекръ-паша. Греческій консулъ въ Ларисѣ протестовалъ противъ этой мѣры, а греческое правительство потребовало объясненій у Порты, передавъ дѣло на разсмотрѣніе покровительствующихъ державъ: Франціи, Англіи и Россіи.

— Г. Ленорманъ съ успѣхомъ продолжаетъ отрывать древности въ Элевзинѣ. Въ Пропилеяхъ онъ еще больше нашелъ рѣдкостей.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ Times напечатана декларація инфанта Донъ-Жуана бурбонскаго къ кортесамъ. По отреченіи графа Монтемолино, онъ предъявляетъ свои права на испанскую корону.

— Таже газета объявляетъ, что неаполитанскій король требовалъ посредничества Австріи, но опровергаетъ извѣстіе, будто 15,000 австрійцевъ двинулись къ Неаполю. Напротивъ того, вѣнское правительство вовсе не намѣрено жертвовать собою для Франциска II. Послѣ этого онъ обратился къ Франціи

— Morning Post заранѣе объявляетъ, что Англія конечно не возьмется гарантировать ему сохраненіе его владѣній.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

РУЧНАЯ КНИГА для хозяйственнаго обращенія съ лѣсами. Руководство для частныхъ владѣльцевъ лѣсовъ и для завѣдывающихъ лѣсами. А. Боде, перевелъ съ нѣмецкаго Я. Граховъ. Съ литографированнымъ портретомъ. Одобрена Высочайше утвержденнымъ обществомъ для поощренія лѣснаго хозяйства. Спб. 1843 г. Ц. 1 р. 50 к.

СѢВЕРНЫЙ полюсъ и арктическія открытія, съ картою новѣйшихъ открытій на сѣверѣ, изд. 2-е, Спб., 1856 г., Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ИСКУССТВЕННЫЯ удобренія или туки, книга, необходимая для всѣхъ занимающихся земледѣліемъ, соч. Юста Либиха. Спб. 1850 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

НИЗШАЯ Геодезія, руководство къ правильному производству съемокъ и нивеллированія, составилъ П. Андреевичъ. Спб. 1857 г., Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ОПИСАНІЕ войны въ Трансильваніи въ 1848 году, изд. Генералъ Лейтенантомъ А. Непокойчицкимъ, съ картами и планами, отпечатанными на 10 л. Спб. 1858 г. Ц. 3 р., съ пер. 4 р.

РУКОВОДСТВО къ познанію Кавказа, 3 кн. Спб. 1850 г. Ц. 4 р. 50 к., съ пер. 5 р.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ Николаевской Чесменской Военной Богадѣльни. В. Шклярскаго. Спб., 1860 г. Ц. 1 р., съ пересыл. 1 р. 25 к. Издано въ пользу семейныхъ инвалидовъ, помѣщенныхъ на бывшей Румянцовской дачѣ, принадлежащей нынѣ къ Николаевской Чесменской Военной богадѣльнѣ.

НАЧАЛЬНЫЯ основанія военнаго искусства, Дела-Пара; переводъ съ французскаго, отпечатано съ разрѣшенія Военно-Ученаго Комитета оттисками изъ Военнаго Журнала. Спб. 1856 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

РУКОВОДСТВО для изученія военнаго ручнаго огнестрѣльнаго оружія 161 гравированными фигурами, составилъ Лейбъ - Гвардіи Гренадерскаго полка Поручикъ Больдтъ. Спб. 1858 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

О НРАВСТВЕННОЙ СТИХІИ въ ПОЭЗІИ, на основаніи историческихъ данныхъ, соч. Ореста Миллера, на степень Магистра Русской Словесности, Спб. 1858 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

МЕЛЬНИЦА близъ Села Ворошилова, дяди Аѳанасія. Спб. 1855 г. Ц. 25 к., съ пер. 50 к.

БЫТЪ РУССКАГО ДВОРЯНИНА въ разныхъ эпохахъ и обстоятельствахъ его жизни, 2 выпуска. М. 1851 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

КАРТА СООБЩЕНІЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ

съ показаніемъ почтовыхъ, шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ; телеграфическихъ и пароходныхъ (морскихъ и рѣчныхъ) линій; каналовъ и судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ. Составлена Генеральнаго Штаба Подполковникомъ Д. Анучинымъ.

Къ картѣ приложено объясненіе въ особой книжкѣ, съ означеніемъ времени и мѣстъ отправленія поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ, пароход въ и дилижансовъ; также цѣны за переѣзды, правила объ отправленіи телеграфическихъ депешъ, и разныя почтовыя свѣдѣнія.

Цѣна картѣ съ объясненіемъ 1 р. 25 к., съ пересыл. 1 рубл. 50 коп.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ у автора, въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Главнаго Штаба.—3.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 3-го Іюня.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни)
Большой музыкальный вечеръ.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно съ 10 ч. утра до 3-хъ пополудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 ч. утра до 2 пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней,

Постоянная Выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, открыта ежедневно, съ 9 ч. утра до 5 ч. пополудни; за входъ 10 коп.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: 8, 11, 2 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣны мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ:

Между С - Петербургомъ и Петергофомъ, съ 15 Мая 1860 года впредь до измѣненія: изъ С.-Петербурга въ Петергофъ: въ 8 ч. 30 м. и 10 ч утра, въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра; въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. 15 м. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а именно: въ Іюнѣ 5, 12, 19, 26 и 29, въ Іюлѣ 1, 3, 10, 17, 22, 24, 27 и 31, въ Августѣ 6, 7, 14, 15, 21, 26, 28, 29 и 30 будутъ отправляемы экстренные поѣзды безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ въ 5 ч. 30 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ въ 10 ч. вечера.

НИКОЛАЕВСКОЙ:

	Отходятъ.	Приходятъ.
Въ С.-Петербургѣ.		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечера.
Въ Москвѣ:		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня.	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечер.

Плата назначается за все разстояніе отъ С.-Петербурга до Москвы:

Въ почтовомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ 1-го класса 19 р., II-го класса 13 р., III-го класса 10 р.; багажъ за пудъ 1 р. 20 коп.

Въ пассажирскомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ II-го класса 13 р., III-го класса 4 р., багаж. за пудъ 72 коп.

Въ теченіе сего Іюня мѣсяца, сверхъ показаннаго одного пассажирскаго поѣзда, будетъ отправляемъ другой поѣздъ, отходящій въ Москву въ 1 ч. по полудни и приходящій въ Москву въ 7 ч вечера, и что поѣздъ сей назначается для однихъ пассажировъ III-го класса.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 119. СУББОТА, 4-ГО ІЮНЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству и по Морскому вѣдомству 1-го іюня 1860 года. — Высочайшій Рескриптъ.—Высочайшія повелѣнія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Общество Петербургскихъ чиновниковъ.— Новое мѣстонахожденіе графита. — Публичныя чтенія г. Молинари въ Одессѣ.—Общее собраніе главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.—Объявленія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Политика Neue Preussische-Zeitung. — Телеграфическія депеши. — Пруссія. — Австрія.— Франція.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Огнестрѣльное оружіе въ девятнадцатомъ вѣкѣ. (Окончаніе.)

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желающіе подписаться на полученіе газеты «Русскій Инвалидъ» въ продолженіе втораго полугодія текущаго года, т. е. съ 1-го Іюля по 31-е Декабря, благоволятъ съ своими требованіями обращаться заблаговременно въ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта или къ Коммисіонеру Редакціи, книгопродавцу Юнгмейстеру. Цѣна въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города 8 руб., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ 1 руб. 50 коп. сер.

Подписчики «Русскаго Инвалида» имѣли уже случай удостовѣриться въ какой степени Редакція слѣдитъ за усовершенствованіями въ другихъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ и вводитъ полезное въ свою газету; такъ наравнѣ съ тремя издающимися въ С.-Петербургѣ газетами «Русскій Инвалидъ» получаетъ телеграфическія извѣстія о важнѣйшихъ политическихъ событіяхъ, что даетъ возможность нашимъ читателямъ знать всѣ замѣчательныя новости *пятью или шестью днями ранѣе полученія тѣхъ же извѣстій чрезъ иностранныя газеты.*

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, іюня 1-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Димитрій Константиновичъ назначается Шефомъ Мингрельскаго Гренадерскаго полка, коему именоваться впредь Мингрельскимъ Гренадерскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича полкомъ и, кромѣ того, зачисляется Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ.

Производятся на вакансіи. По Корпусу Жандармовъ. Изъ Маіоровъ въ Подполковники: **Калимаха, Зоринъ, Корфъ, Бѣлановскій, Зыгмунтовскій** и **Рыкачевъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Поручики **Рупертъ.** Лейбъ-Гвардіи Жандармскаго полуэскадрона, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, Командиръ онаго, **Полубинскій,** съ оставленіемъ въ настоящей должности. Жандармскаго полка, изъ Прапорщиковъ въ Поручики: **Чарнко** и **Апрянинъ.** Жандармскихъ дивизіоновъ: Московскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Мей.** Изъ Прапорщиковъ въ Поручики **Шлепперъ.** Варшавскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Злоташевскій** и **Вальковскій.**

Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Житомирскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ **Колоянъ**—въ Олонецкій Пѣхотный Его Королевскаго Высочества Принца Карла Баварскаго полкъ. Уволенный изъ Лейбъ-Пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка Штабсъ-Капитанъ **Цыргъ**—въ Архангелогородскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полкъ.

Зачисляется. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ Запасныхъ войскахъ, Подполковникъ **Виннингъ**—на дѣйствительную службу, съ прикомандированіемъ къ Оренбургскому Казачьему войску и съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи.

Переводятся, въ 4-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: По Пѣхотѣ. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ, Пѣхотныхъ полковъ: Копорскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго, Маіоръ **Сонгайло**—Невскаго. Олонецкаго Его Королевскаго Высочества Принца Карла Баварскаго, Маіоръ **Ризенкампфъ**—Бѣлозерскаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго. Азовскаго, Подполковникъ **Руктешель** — Олонецкаго Его Королевскаго Высочества Принца Карла Баварскаго. Одесскаго, Подполковникъ **Южаковъ 2-й**—Брестскаго. Брестскаго, Подполковникъ **Станчулъ**—Одесскаго.

Увольняются: Въ отпускъ. По Корпусу Жандармовъ. Начальникъ Виленской Жандармской команды, Капитанъ **Висконтъ,** для излеченія болѣзни, въ С.-Петербургъ и къ Старорусскимъ минеральнымъ водамъ, на 11 мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности и съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи, Ротмистромъ. Отъ службы: За раною. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подпоручикъ **Михневичъ,** Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Артиллеріи. 9-й Полевой Артиллерійской бригады Подпоручики: **Воейковъ** и **Баркаловъ.** Кавказской Крѣпостной Артиллерійской № 7-го роты Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи **Будный,** Подпоручикомъ. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады Поручикъ **Князь Гагаринъ,** съ переименованіемъ въ Коллежскіе Секретари.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Іюня 1-го дня 1860 года.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Димитрію Константиновичу состоять въ Гвардейскомъ экипажѣ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Тайнаго Совѣтника Рихтера.

Господинъ Тайный Совѣтникъ Рихтеръ!

Сегодня исполнилось пятидесятилѣтіе дѣятельности вашей на служебномъ и врачебномъ поприщѣ. При двухъ царствованіяхъ вы удостоивались благоволенія къ вамъ въ Бозѣ почившихъ Государей. Императору Александру Павловичу вы имѣли счастіе сопутствовать въ Его путешествіяхъ и лично были Имъ отличаемы. Августѣйшій Родитель Мой всегда обращалъ особенное на васъ вниманіе и цѣнилъ отлично-усердную и ревностную вашу службу въ должностяхъ Президента Московской Медико-Хирургической Академіи, Директора Медицинскаго Департамента и Гражданскаго Генералъ Штабъ-Доктора. И нынѣ многосторонними вашими знаніями и административною опытностію продолжаете вы съ пользою участвовать въ занятіяхъ Медицинскаго Совѣта и Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета, состоя Членомъ сихъ высшихъ медицинскихъ въ Государствѣ учрежденій. За столь продолжительную

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ОГНЕСТРѢЛЬНОЕ ОРУЖІЕ ВЪ ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

(Окончаніе *).

Артиллерія и ракеты.

III.

Въ настоящее время, артиллерія находится въ періодѣ преобразованій, основанія которыхъ, во всемъ что относится до полевыхъ орудій, уже опредѣлены, тогда какъ относительно орудій большаго калибра господствуетъ еще неопредѣленность. Невольно возникаетъ вопросъ: на чемъ, въ близкомъ будущемъ, остановятся успѣхи артиллеріи? вопросъ, за которымъ возникаетъ другой: какая перемѣна произойдетъ отъ того въ системѣ войнъ?

Хотя будущее закрыто отъ насъ, но, по нѣкоторымъ даннымъ прошлаго и нынѣшняго времени, можно до извѣстной степени судить о стремленіяхъ искусства или науки, называемой артиллеріею. Всѣ усилія, нисколько, впрочемъ, не скрываемыя, направлены къ тому, чтобы увеличить подвижность и силу огнестрѣльнаго оружія. Этой цѣли старались достигнуть введеніемъ нарѣзокъ и удлиненныхъ снарядовъ, уменьшеніемъ калибровъ и облегченіемъ лафетовъ. Армстронгъ, открывъ новый путь, стремился къ достиженію чрезмѣрной быстроты, которой онъ не могъ допустить, не дѣлая пушки тяжелою и массивною; онъ долженъ былъ возвратиться къ длиннымъ пушкамъ прежняго времени и къ скрѣпленію ихъ обручами—способу, употреблявшему во времена дѣтства артиллеріи. Это контрастъ въ сравненіи съ успѣхами, сдѣланными полевою артиллеріею. Дѣйствительно, большіе калибры орудій не подлежатъ тѣмъ же условіямъ; назначеніе ихъ разрушать самыя громадныя препятствія; но для достиженія этого не выгоднѣе ли предпочесть увеличеніе скорости и объема снарядовъ? Вопросъ до сихъ поръ нерѣшенный. Ядро, имѣющее большую скорость, можетъ обладать чрезвычайнымъ проникающимъ дѣйствіемъ; но и сопротивленіе воздуха дѣйствуетъ съ неодолимою силою, и, повидимому, указываетъ весьма тѣсные предѣлы всѣмъ стремленіямъ человѣка увеличить скорости. Нужно также дать себѣ ясный отчетъ въ истинномъ значеніи проникающаго дѣйствія снаряда. Пуля, пущенная съ близкаго разстоянія въ оконное стекло, дѣлаетъ въ немъ только отверстіе, тогда какъ издали она разбиваетъ стекло въ дребезги. Точно также и ядро, при большой скорости, производитъ въ корпусѣ корабля пробоину, которая, по упругости волоконъ дерева, тотчасъ же становится меньше площади разрѣза ядра, и можетъ быть тотчасъ же задѣлана. Напротивъ того, летя съ меньшею скоростью, ядро не пробиваетъ, но ударомъ своимъ ослабляетъ всѣ скрѣпы корабля. Въ этомъ отношеніи большія скорости могутъ быть поводомъ ко многимъ ошибкамъ, отъ которыхъ изъято стремленіе увеличить калибры.

Орудія большихъ размѣровъ были нѣкогда употребляемы, какъ мы выше замѣтили; слѣдовательно ими еще можно пользоваться, улучшивъ ихъ съ помощью болѣе обширныхъ познаній, которыя мы имѣемъ. Въ пользу снарядовъ, одаренныхъ большою скоростью, говорятъ, что ядро въ 15 килограммовъ (килограммъ = почти $2\frac{1}{2}$ русск. фунт.), одаренное скоростью 500 метровъ (250 саженъ) въ секунду, имѣетъ такую же силу, какъ и масса чугуна въ 37,500 килограммовъ, падающая со скоростью 10 метровъ (5 саженъ) въ секунду, т. е. со скоростью полнаго хода локомотива. Справедливо; но кто же осмѣлится сравнивать дѣйствіе удара въ обоихъ случаяхъ? Разрушительная сила ядра, не смотря на его скорость, можетъ ли когда нибудь сравниться съ дѣйствіемъ локомотива, идущаго на всѣхъ парахъ на встрѣчу поѣзда? Признавая всю пользу увеличенія дальности и мѣткости выстрѣловъ до крайнихъ предѣловъ отчетливаго зрѣнія, мы все-таки думаемъ, что англійскіе офицеры не вполнѣ здраво поняли будущность артиллеріи, упорно преслѣдуя пріобрѣтеніе крайнихъ скоростей и разстояній, и пренебрегая болѣе прочными, хотя и не столь блестящими преимуществами стрѣльбы весьма тяжелыми снарядами.

Другой успѣхъ, не менѣе важный, какъ и улучшеніе самыхъ орудій, есть скорость обращенія съ ними, которая, для большихъ калибровъ, значительно уступаетъ той скорости, какую мы видимъ въ полевой артиллеріи. Такая разность не можетъ существовать, и преобразованіе самой пушки должно необходимо повлечь за собою преобразованіе въ способѣ заряжанія и прицѣливанія. Флотъ готовъ, повидимому, первый принять это нововведеніе. Какъ, во время боя, флотъ направляетъ всѣ усилія своихъ матросовъ на управленіе артиллеріею, такъ онъ близокъ къ тому, чтобы приспособить къ той же цѣли машины, замѣняющія для него непостоянство вѣтровъ. По нашему мнѣнію, въ этомъ заключается зародышъ плодотворной мысли, примѣненіе которой не должно ограничиться тѣснымъ пространствомъ корабля. Это будетъ не первое заимствованіе у промышлености военнаго искусства, которому свойственно пользоваться всѣми силами, создаваемыми человѣкомъ. Безъ сомнѣнія, можно воспользоваться для военныхъ цѣлей этими машинами, изобрѣтенными совершенно для другаго назначенія, заставить ихъ двигать орудія громаднаго калибра и въ особенности употребить ихъ для усовершенствованія самой выдѣлки оружія, которая почти входитъ въ область промышлености, и до сихъ поръ мало воспользовалась плодами усилій освободить человѣка отъ ручной работы, когда она не требуетъ содѣйствія ума.

Въ этомъ отношеніи, должно установить различіе между артиллерійскими орудіями и ручнымъ оружіемъ. Искусство литейщика, доведенное до высокой степени совершенства италіянскими художниками, рано сообщило литью пушекъ совершенство, котораго оно въ послѣдствіи не могло превзойти. Кто видѣлъ отливку статуи или какой нибудь большой части машинъ, тотъ знаетъ, какъ производится отливка пушекъ бронзовыхъ или чугунныхъ. И то и другое представляетъ одинаковыя трудности относительно полученія однообразности матеріяла, избѣжанія шлаковъ и чтобы заставить металлъ проникнуть въ малѣйшія пустоты формы. До сихъ поръ однако не могли достигнуть достаточной правильности въ быстрыхъ способахъ, употребляемыхъ при отливкѣ колоколовъ, такъ что всѣ орудія отливаются сплошною массою, и потому ихъ необходимо снаружи и изнутри подвергать дорогой работѣ: сверленію и обтачиванію. Эта работа, исполняемая всегда машинами, какъ и проведеніе нарѣзокъ, значительно увеличиваетъ издержки, и, не смотря на экономію отъ выдѣлки предметовъ постоянно одного и того же рода, чугунныя орудія во Франціи обходятся на заводѣ по 50 сантимовъ, а бронзовыя—по 3 франка за килограммъ. Въ послѣднемъ случаѣ, цѣнность самаго металла съ излишкомъ уравновѣшиваетъ бо̀льшую легкость работы. Потому часто дѣлались попытки замѣнить матеріялъ столь дорогой и столь быстро портящійся по своей мягкости. Англія, гдѣ выдѣлка желѣза такъ усовершенствована, первая рѣшилась на попытку ввести его въ употребленіе, и примѣръ ея вѣроятно найдетъ послѣдователей, потому что желѣзо тверже чугуна и бронзы и дешевле послѣдней. Кромѣ того, въ послѣдніе годы многіе заводчики серьозно занимаются непосредственнымъ производствомъ стали, которую до сихъ поръ добывали только химическимъ преобразованіемъ желѣза, или посредствомъ весьма дорогой закалки чугуна. Когда найдено будетъ средство получать дешево сталь хорошихъ качествъ, этотъ матеріялъ во множествѣ случаевъ займетъ мѣсто чугуна и желѣза какъ въ оружіи, такъ и въ машинахъ. Изъ стали будутъ дѣлать и рельсы желѣзныхъ дорогъ, и орудія, обороняющія наши твердыни.

Въ то время какъ отливкою пушекъ не пренебрегали и такіе геніяльные люди, какъ Келлеры, трудъ выдѣлки ручнаго оружія былъ предоставленъ простымъ работникамъ. Хотя, въ различныхъ степеняхъ, всѣ государства удержали за собою право изготовленія ружей, однако это искусство всегда носило на себѣ слѣды своего жалкаго происхожденія. Правительства всегда, какъ бы противъ воли и съ чрезмѣрною скупостью, прибѣгали къ употребленію машинъ, и до сихъ поръ еще большая часть процесовъ обработки, которымъ подвергается желѣзо и дерево для сборки ружья, есть дѣло человѣческихъ рукъ. Если лучшаго качества матеріялъ употребляется для выдѣлки такъ называемаго роскошнаго оружія, то не всегда рѣшаются примѣнять тотъ же матеріялъ къ военному оружію, которое хотятъ дѣлать какъ можно дешевле. Это большая ошибка; и матеріялъ, и люди должны быть превосходны, чтобы быть достойными служить дѣлу разрушенія и противостоять его опасностямъ.

Литтихъ главный центръ оружейнаго производства на континентѣ; городъ этотъ снабжаетъ оружіемъ весь свѣтъ, и въ этомъ отношеніи превосходитъ самые знаменитые мануфактурные города Англіи. И чтоже? изъ 250 или 300 тысячъ штукъ огнестрѣльнаго оружія, ежегодно изготовляемыхъ въ литтихскихъ мастерскихъ, не найдется, быть можетъ, и тридцати тысячъ, которыя соединяли бы въ себѣ всѣ условія прочности и совершенства, требуемыя отъ хорошаго солдатскаго оружія. Статься можетъ, мы разочаровываемъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ читателей; но пусть они посѣтятъ любой оружейный заводъ въ любой странѣ: они разочаруются еще болѣе, или, лучше сказать, увидятъ не заводы, а собранія мастеровыхъ, которые, занимаясь работами, нисколько не помогаютъ другъ другу, и гдѣ машины приводятъ въ движеніе лишь нѣсколько токарныхъ станковъ для округленія и полированія внутренней поверхности ружейныхъ стволовъ. Подумаешь, что эта отрасль промышлености никогда не бывала подъ руководствомъ умнаго человѣка. Всѣ части ружья дѣлаются отъ руки, вопреки современному принципу, который на обязанности человѣка оставляетъ только то, чего машина не въ состояніи изготовить. Ни одна часть замка или оковки не выдѣлывается быстрыми способами, употребляемыми на фабрикахъ металлическихъ вещей, которыя нисколько не теряютъ отъ того въ достоинствахъ. Всѣмъ ли извѣстно, какому множеству операцій подвергается стволъ ружья, эта столь простая и въ то же время столь важная часть, прежде чѣмъ онъ приметъ свою окончательную форму?—Девятнадцати, изъ которыхъ пять или шесть требуютъ дѣйствія огня. Для выдѣлки ствола французскаго солдатскаго ружья нужно взять 5 килограммовъ 350 граммовъ желѣза, вѣсъ котораго, послѣ ручной отдѣлки, уменьшается до 5 килограммовъ 100 граммовъ. Сначала стволъ является въ видѣ квадратной полосы желѣза, которую нагрѣваютъ, потомъ сплющиваютъ ударами молотка, потомъ тѣмъ же способомъ придаютъ ей видъ длинной и узкой полосы, нѣсколько пошире и потолще у того конца, гдѣ будетъ находиться казенная часть. Затѣмъ слѣдуютъ новыя накаливанія и новые удары молотковъ для свертыванія, свариванія и вытягиванія желѣзной полосы. Послѣ всѣхъ этихъ пріемовъ, полученная трубка не имѣетъ правильности и ее нужно снова нагрѣть, чтобы выровнять и выпрямить ее; тогда являются на сцену сверлильныя машины для приданія калибру точности, особенно необходимой, если оружіе должно быть нарѣзнымъ. Опять идутъ накаливанія и удары молотками, чтобы нарѣзать казенную часть, наварить мушку, и припаять небольшой кусокъ стали, въ который впослѣдствіи будетъ ввинчена затравка, и наконецъ, безконечное число полировокъ на всевозможныхъ станкахъ. До сихъ поръ безуспѣшны были всѣ попытки примѣнить къ выдѣлкѣ ружейныхъ стволовъ, толщина которыхъ не однообразна, способы, годные для приготовленія пустыхъ внутри желѣзныхъ вещей. Неужели это безусловное осужденіе, и во всякомъ случаѣ нельзя ли взять за исходную точку кусокъ листоваго желѣза неравномѣрной толщины, которая, будучи свернута, получитъ почти

*() См: № 118-й Русск. Инв.

и усердную службу вашу, ознаменованную истинно просвѣщенными трудами и преданностію къ Отечеству. Мнѣ весьма пріятно изъявить вамъ Мое особенное благоволеніе и искреннюю признательность. Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Въ Царскомъ Селѣ, 2-го Мая 1860 года.

Въ № 45 Сенатскихъ Вѣдомостей обнародованы слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія: Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Управленія Иррегулярныхъ Войскъ, согласно съ заключеніемъ Общаго Присутствія Управленія, положилъ: 1) Допустить для воспитанниковъ войска Донскаго, кончающихъ курсъ наукъ въ Гражданскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ 1-го и 2-го разрядовъ, изъятіе изъ общаго правила, относительно поступающихъ въ гражданскую службу по Управленію войска Донскаго, изложеннаго въ 1 и 2-мъ пунктахъ 2144 статьи 2-й книги 1-й части Свода Военныхъ Постановленій и въ 3-мъ примѣчаніи къ Высочайше утвержденному 26-го Мая 1835 года общему штату военнаго и гражданскаго управленія означеннаго войска, дозволивъ Войсковому Правленію, съ разрѣшенія Наказнаго Атамана, въ случаѣ неимѣнія въ Войсковыхъ или Окружныхъ присутственныхъ мѣстахъ штатныхъ вакансій, которыя воспитанники эти могли бы занять по своему образованію, прикомандировывать ихъ во всѣ присутственныя мѣста въ войскѣ, для практическихъ занятій въ дѣлопроизводствѣ, на слѣдующихъ основаніяхъ: а.) Во время прикомандированія воспитанниковъ въ присутственныя мѣста, производить изъ войсковыхъ суммъ жалованье: окончившимъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда—по 200 руб., а въ учебныхъ заведеніяхъ 2-го разряда—по 120 руб. сер. въ годъ. б.) Нахожденіе сихъ воспитанниковъ въ присутственныхъ мѣстахъ, сверхъ штата, ограничить 3-хъ годичнымъ срокомъ, въ теченіе коего размѣщать ихъ на штатныя мѣста. в.) Ежели по истеченіи трехъ лѣтъ не будетъ свободныхъ штатныхъ мѣстъ, въ такомъ случаѣ увольнять означенныхъ лицъ для службы полевой. г.) Время нахожденія воспитанниковъ въ присутственныхъ мѣстахъ, сверхъ штата, зачислять имъ въ дѣйствительную службу. д.) Непосредственный надзоръ за означенными молодыми людьми возложить на Главныхъ Начальниковъ тѣхъ мѣстъ, въ которыя они будутъ поступать, съ тѣмъ, чтобы Начальники сіи доводили до свѣдѣнія Наказнаго Атамана о занятіяхъ, способности и поведеніи поступившихъ на службу молодыхъ людей. 2) Правила эти, въ отношеніи службы и содержанія, распространить на своекоштныхъ Донскихъ воспитанниковъ Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній 1 и 2-го разрядовъ, если они, по выпускѣ изъ заведенія, пожелаютъ поступить на гражданскую службу. и 3) Согласно сему дополнить особымъ примѣчаніемъ 1 и 2й пунк. 2144 ст. кн. II, час. 1, Св. Воен. Постан. и измѣнить примѣчаніе 3-е къ Высочайше утвержденному 26-го Мая 1835 года общему штату военнаго и гражданскаго управленій войска Донскаго. Государь Императоръ таковое положеніе Военнего Совѣта соизволилъ, въ 25-й день Апрѣля сего года, Высочайше утвердить.

—По Именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату сего Мая въ 15 день, за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: «Принявъ во вниманіе, что съ присоединеніемъ къ Россіи При-Амурскаго края, чрезмѣрно увеличились занятія главнаго мѣстнаго Начальства Восточной Сибири, Мы признаемъ полезнымъ и необходимымъ, для облегченія Генералъ-Губернатора сего обширнаго края по исполненію всѣхъ возложенныхъ на него обязанностей, какъ по гражданской, такъ и по военной частямъ, учредить при немъ должность Помощника на слѣдующихъ основаніяхъ: 1.) Помощникъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири и Командующаго расположенными въ оной войсками, назначается изъ военныхъ Генераловъ, по представленію Генералъ-Губернатора, Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату и Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству. 2.) Помощникъ Генералъ-Губернатора и Командующаго войсками есть старшее, послѣ Генералъ-Губернатора лице, во всемъ управленіи Восточной Сибири, какъ по гражданской, такъ и по военной частямъ,— хотя бы другія лица въ управленіи этого края были и старѣе его чиномъ. 3) Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, во время пребыванія въ Иркутскѣ, можетъ поручать своему Помощнику предсѣдательствовать, вмѣсто себя, въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири, имѣть начальство надъ Канцеляріею Главнаго Управленія, производить по порученію Генералъ-Губернатора и отъ его имени всѣ вообще сношенія по Главному Управленію, кромѣ сношеній съ Министрами и вообще высшими правительственными мѣстами и лицами, кои производятся, по прежнему, самимъ Генералъ-Губернаторомъ; — а также заступаетъ мѣсто Генералъ-Губернатора во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это будетъ признано необходимымъ. 4) Равнымъ образомъ и по военной части Генералъ-Губернаторъ и Командующій расположенными въ Восточной Сибири войсками, можетъ поручить своему Помощнику ближайшее наблюденіе за ходомъ дѣлъ въ Штабѣ сихъ войскъ, а также производить, вмѣсто Генералъ-Губернатора, всѣ сношенія по оному, кромѣ сношеній съ высшими мѣстами и лицами, кои производятся, по прежнему Генералъ-Губернаторомъ. 5) Подробности круга дѣйствій сего Помощника во время пребыванія Генералъ-Губернатора въ Иркутскѣ предоставляется Генералъ-Губернатору опредѣлить въ особомъ ему наставленіи, гдѣ указать также и дѣла по краю и по расположеннымъ тамъ войскамъ, разрѣшеніе коихъ, завися нынѣ отъ власти Генералъ-Губернатора и Командующаго войсками, можетъ быть имъ предоставлено его Помощнику. 6) Отъ Генералъ-Губернатора зависитъ командировать своего Помощника вмѣсто себя для ревизіи и обозрѣнія разныхъ частей Восточной Сибири, для осмотра войскъ и для исполненія другихъ порученій, по своей важности требующихъ особой довѣренности, указывая въ сихъ случаяхъ степень власти, коею Помощникъ при исполненіи такихъ порученій долженъ пользоваться. 7) При отсутствіи Генералъ-Губернатора Восточной Сибири изъ Иркутска, но въ предѣлахъ ввѣреннаго ему края, Помощникъ его дѣйствуетъ по исполненію его обязанностей на основаніи тѣхъ наставленій, кои будутъ ему даны Генералъ-Губернаторомъ. 8) Облегчая такимъ образомъ занятія Генералъ-Губернатора во время пребыванія его во ввѣренномъ ему краѣ, Помощникъ его подвергается законной отвѣтственности за неисполненіе возлагаемыхъ на него обязанностей и порученій. 9) Въ случаѣ отсутствія Генералъ-Губернатора и Командующаго войсками, изъ края ему ввѣреннаго, или болѣзни его, Помощникъ его вступаетъ въ полное исправленіе всѣхъ вообще обязанностей Генералъ-Губернатора и Командующаго расположенными тамъ войсками, пользуясь въ семъ случаѣ всѣми его правами и подвергаясь за время своего управленія отвѣтственности наравнѣ съ Генералъ-Губернаторомъ, —и 10) Сему Помощнику производить содержаніе вдвое противу Начальниковъ губерній и областей въ Восточной Сибири, а именно: жалованья 4,000, и столовыхъ 4,000, всего же 8,000 руб. сер. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства; при разъѣздахъ же по краю отпускать ему изъ казны тѣ прогоны и пособія, кои отпускаются Сибирскимъ Губернаторамъ во время ревизіи ввѣренныхъ имъ губерній.

— Въ Высочайшихъ указахъ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данныхъ Правительствующему Сенату, изображено: Военному Губернатору Забайкальской Области, управляющему и гражданскою тамъ частью, и Наказному Атаману Забайкальскаго казачьяго войска, Свиты Нашей Генералъ-Маіору *Корсакову 6-му*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Помощникомъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири и Командующаго войсками въ оной расположенными, съ оставленіемъ въ Свитѣ Нашей.

«Помощнику Старшаго Чиновника II го Отдѣленія Собственной Нашей Канцеляріи, Статскому Совѣтнику *Маркусу*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Членомъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, съ оставленіемъ при занимаемой имъ во II-мъ Отдѣленіи должности.

— Государь Императоръ, въ 25-й день Апрѣля сего года Высочайше соизволилъ утвердить одобрен-

---

окончательную форму ружейнаго ствола? Безъ сомнѣнія, эти замѣчанія обратятъ на себя вниманіе нашихъ оружейныхъ заводчиковъ, и въ ихъ рукахъ выдѣлка оружія займетъ то мѣсто, которое она должна занимать наряду съ прочими отраслями промышлености. При изготовленіи деревянныхъ частей ружья уже введено важное усовершенствованіе, которымъ могутъ воспользоваться и столяры и плотники, и которое, быть можетъ, возможно будетъ примѣнить къ эксплуатаціи лѣсовъ тропическихъ странъ, гдѣ никогда не прекращающееся движеніе древесныхъ соковъ такъ затрудняетъ сохраненіе срубленнаго лѣса. Посредствомъ паровой просушки, время между рубкою лѣса и обращеніемъ его въ дѣло, сократилось теперь до нѣсколькихъ мѣсяцевъ, вмѣсто требовавшихся прежде трехъ лѣтъ, и самая рубка производится во всякую пору; но, за исключеніемъ этого усовершенствованія, во всей остальной фабрикаціи ружей находимъ способы, почтенные по своей глубокой древности. Ни одна изъ машинъ для выдѣлки деревянныхъ частей ружья, часто появлявшихся на выставкахъ, до сихъ поръ не удовлетворила требованіямъ практики.

И такъ, огнестрѣльное оружіе, разсматриваемое со всевозможныхъ точекъ зрѣнія, представляетъ обширное поле для человѣческой дѣятельности. Остается еще произвести много важныхъ усовершенствованій, относительно производимыхъ имъ дѣйствій, быстроты обращенія съ нимъ, выбора металловъ и даже подробностей выдѣлки. Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ сдѣлано больше, чѣмъ во все предшествовавшее столѣтіе, а между тѣмъ изслѣдованія далеко еще неполны. Было бы слишкомъ самонадѣянно желаніе опредѣлить точнѣе всѣ перемѣны, которыя должна испытать господствующая нынѣ военная система; но, быть можетъ, онѣ не будутъ такъ глубоки, какъ предполагали нѣкоторые. Въ италіянскую кампанію мы уже присутствовали при первыхъ опытахъ надъ употребленіемъ усовершенствованнаго оружія; противъ ожиданія, оно не увеличило кровопролитности боя, и не мѣшало войскамъ вступать въ рукопашную схватку, всегда рѣдкую, но въ послѣднюю кампанію случавшуюся чаще, чѣмъ во многія другія. Между тѣмъ, не слѣдуетъ ли ожидать значительнаго развитія употребленія артиллеріи, и болѣе ограниченнаго дѣйствія кавалеріи? Это сугубое стремленіе никогда не переставало обнаруживаться съ самой эпохи изобрѣтенія пороха.

Между военными и невоенными людьми распространено мнѣніе, что равновѣсіе, существовавшее прежде между атакою и обороною крѣпостей, уже нарушенное трудами Вобана, должно замѣниться болѣе и болѣе рѣшительнымъ перевѣсомъ наступательныхъ дѣйствій, и что со временемъ откроется возможность обстрѣливать города съ такого разстоянія, что они не будутъ находить защиты въ силѣ своихъ укрѣпленій. Мы убѣждены, что произойдетъ совершенно противное. Мы уже высказали нѣсколько сомнѣній относительно преувеличенной дѣйствительности, приписываемой пустотѣлымъ снарядамъ; давно опытъ доказалъ, что артиллерійскій огонь бываетъ дѣйствителенъ только подъ условіемъ, чтобы онъ былъ сосредоточивающимся въ одномъ пунктѣ, а если онъ долженъ еще уничтожить значительное препятствіе, то необходимо, чтобы онъ имѣлъ методическую правильность, какъ напримѣръ, стрѣльба для пробиванія бреши (*). Часто, когда недоставало искусства принудить городъ къ сдачѣ, осаждающіе старались воспользоваться перевѣсомъ своей артиллеріи, чтобы разрушить его или устрашить его защитниковъ. Но способъ этотъ можетъ удаваться только противъ небольшихъ укрѣпленій, гдѣ осажденные не имѣютъ нигдѣ убѣжища; но всякій разъ какъ средство это хотѣли употреблять противъ значительныхъ городовъ, оно обращалось только къ стыду генераловъ, надѣявшихся на дѣйствительность столь варварскаго способа. Истребляли частное имущество, разоряли жителей безъ малѣйшей пользы; наконецъ наибольшая издержка приходилась все-таки на долю осаждающихъ. Не одни осаждающіе воспользуются выгодами болѣе легкой и далеко бьющей артиллеріи. Осажденные, имѣя гораздо болѣе удобствъ передвигать свои орудія, могутъ заставить непріятеля расположить лагери на весьма дальнемъ разстояніи, начинать траншеи очень издалека, и наконецъ, производить трудныя и опасныя работы послѣдняго періода осады, на пространствѣ втрое и вчетверо большемъ, куда рабочіе будутъ являться уже усталыми отъ ходьбы. Безъ всякаго сомнѣнія, наука фортификаціи должна будетъ подчиниться новымъ требованіямъ, умножить число казаматовъ, иначе обусловить выборъ оборонительныхъ позицій; но, сообразивъ все это, мы приходимъ къ тому мнѣнію, что развитіе предѣловъ стрѣльбы скорѣе выгодно, чѣмъ неблагопріятно для обороны. Такому результату должно радоваться, потому что если атака есть часто дѣло насилія, то оборона почти всегда представляетъ консервативные интересы, противодѣйствіе несправедливымъ завоеваніямъ.

IV.

Показавъ, начемъ остановились въ девятнадцатомъ вѣкѣ успѣхи ручнаго оружія и артиллерійскихъ орудій, мы должны сказать нѣсколько словъ о средствахъ пользоваться упругостью пороховыхъ гасовъ, не прибѣгая къ помощи огнестрѣльнаго оружія. Гасы, вырываясь сжатыми волнами изъ трубки, заключающей въ себѣ порохъ, оказываютъ, какъ извѣстно, одинаковое давленіе и на ядро, которое они бросаютъ, и на орудіе, изъ котораго они вырываются. Это обстоятельство и заставляетъ давать орудію значительный вѣсъ, чтобы уменьшить силу отката; иначе орудіе было бы отодвинуто далеко назадъ. Слѣдственно, если порохъ будетъ помѣщенъ въ легкой трубкѣ, открытой только съ одного конца, то трубка эта, во все время отдѣленія гаса, будетъ увлечена въ противоположномъ направленіи. Таково начало, на которомъ основывается движеніе фейерверочныхъ ракетъ, состоящихъ изъ толстаго бумажнаго или картоннаго футляра, наполненнаго порохомъ, и хвоста (палки), опредѣляющаго направленіе полета. Для этого порохъ обращаютъ въ густое тѣсто, горящее постепенно слоями, для избѣжанія взрыва всей ракеты, который непремѣнно произойдетъ при слишкомъ быстромъ горѣніи. Хвостъ или палка играетъ здѣсь роль корабельнаго руля и заставляетъ ракету стремиться почти по направленію ея длины. Впрочемъ, дѣйствіе ея, какъ въ этомъ можно удостовѣриться, бываетъ не очень правильно, и по самому виду, и по положенію хвоста съ боку ракеты, что отнимаетъ у этого снаряда симметричность.

Часто должна была являться мысль объ употребленіи на войнѣ этихъ сильно дѣйствующихъ снарядовъ, или въ видѣ наступательнаго орудія, или для того, чтобы воспользоваться ихъ зажигательными качествами. Однако первыя серьозныя попытки не восходятъ далѣе начала нынѣшняго столѣтія, и ими обязаны мы англійскому генералу Конгреву, который надѣялся избавить армію отъ необходимости тащить за собою тяжелую и громоздскую артиллерію. Въ эпоху восторга, имя Конгрева было дано его боевымъ ракетамъ, о дѣйствіяхъ которыхъ разсказывали чудеса; но въ послѣдствіи онъ дорого поплатился за такую почесть. По весьма понятному чувству, генералъ Конгревъ открылъ только своему правительству тѣ мѣры, которыя онъ считалъ нужными для приготовленія боевыхъ ракетъ; но какъ новымъ открытіемъ интересовались повсюду, то нашлось много людей, желавшихъ извлечь выгоду изъ всеобщаго любопытства. Они увѣряли, что дѣйствіе ракетъ зависитъ отъ особеннаго состава, хранимаго Конгревомъ въ глубочайшей тайнѣ, но извѣстнаго имъ, и что они готовы за хорошія деньги продать секретъ любому правительству. Производимы были тщательныя изслѣдованія для узнанія истины, и хотя результаты не были обнародованы, но можно сказать положительно, что они не заключаютъ въ себѣ ни какихъ секретовъ и что двигательная сила ракетъ зависитъ единственно отъ пороховаго тѣста. И такъ, всѣ боевыя ракеты имѣютъ такія же составныя части, какъ и фейерверочныя, и отличаются отъ нихъ только бо́льшими размѣрами, и тѣмъ, что имѣютъ на своемъ верхнемъ концѣ ядро, обыкновенно пустотѣлое. Но по разъясненіи этого пункта, оставалось еще побѣдить много трудностей, чтобы придать новымъ снарядамъ достаточную двигательную силу, и въ особенности дать болѣе правильности ихъ неправильному и извилистому полету. Сила толчка зависитъ отъ количества сгорающаго въ каждой моментъ состава или, что почти тоже, отъ объема воспламененной поверхности. Для увеличенія послѣдней, не придавая трубкѣ чрезвычайныхъ размѣровъ, необходимо было принять форму пустаго цилиндра, вся внутренность котораго горитъ разомъ. Такъ какъ, по мѣрѣ сгаранія состава, поверхность постоянно увеличивается, и при этомъ происходитъ увеличеніе двигательной силы, то скорость ракеты, незначительная въ началѣ, возрастаетъ въ быстрой прогресіи. Это свойство и есть совершенно противное тому, что мы замѣчаемъ въ полетѣ обыкновенныхъ снарядовъ, и обстоятельство это имѣетъ весьма дурныя послѣдствія, потому что, въ началѣ своего полета, ракета остается беззащитною противъ всѣхъ силъ, нарушающихъ правильность ея полета, и малѣйшее уклоненіе въ сторону можетъ, чрезъ нѣсколько сотъ саженъ, отбросить ракету въ противоположное направленіе. Чтобы сдѣлать болѣе правильнымъ дѣйствіе хвоста, его помѣщаютъ на самой оси ракеты, а не съ боку, какъ въ фейерверочныхъ ракетахъ; но хвостъ или палка прикрѣпляется къ ракетѣ тремя поперечными перекладинами. Трубка ракеты дѣлается изъ толстаго листоваго желѣза, спаяннаго крѣпко, чтобы выдержать расширеніе гасовъ; граната помѣщается въ переднемъ концѣ, что считается наиболѣе выгоднымъ для сохраненія скорости. Отъ того происходитъ, что не смотря на стараніе привести въ равновѣсіе весь снарядъ, горѣніе измѣняетъ положеніе центра тяжести, и заставляетъ ракету наклоняться впередъ, потому что гранаты, пускаемыя съ ракетами, такъ же тяжелы, какъ и гранаты полевыхъ орудій, и вѣсъ ихъ можно увеличить, не мѣшая имъ пролетать пространства отъ 2,000—2,500 саженъ.

Генералъ Конгревъ, во время своихъ индійскихъ походовъ, замѣтилъ, что туземцы употребляютъ въ дѣло ракеты, и тогда возымѣлъ мысль увеличить силу этого снаряда, чтобы получить болѣе существенныя дѣйствія, чѣмъ тѣ, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ. Когда ему показалось, что опыты достаточно убѣдительны, онъ сообщилъ о нихъ Питту, по видимому, не раздѣлявшему увлеченія генерала. Преемники великаго человѣка встрѣтили гораздо благосклоннѣе проектъ Конгрева и отдали въ его распоряженіе нѣсколько мелкихъ судовъ, съ которыми онъ надѣялся уничтожить булонскую эскадру. 8-го октября 1806 года, восемнадцать судовъ, подъ начальствомъ коммодора Оуена, явились передъ Булонью, и бросили въ городъ болѣе двухсотъ ракетъ, которыя сначала привели всѣхъ въ страхъ. Менѣе чѣмъ черезъ десять минутъ, городъ былъ, казалось, покрытъ огнемъ; но вредъ, произведенный ракетами, былъ незначителенъ, и коммодоръ не счелъ нужнымъ повторить атаку. Неудача не остановила однако Конгрева; его снаряды играли роль при нападеніи на Копенгагенъ въ 1807 году, на рошфортскую эскадрувъ 1809 году, и даже въ лейпцигскомъ сраженіи, гдѣ участвовала англійская ракетная команда. Приверженцы ракетъ сохраняютъ къ нимъ довѣріе, не смотря на множество неудачныхъ опытовъ. Въ защиту ихъ говорили, что, кромѣ страшнаго дѣйствія всѣхъ пустотѣлыхъ снарядовъ, боевыя ракеты будутъ имѣть особенную дѣйствительность противъ кавалеріи, пугая лошадей и приводя въ безпорядокъ эскадроны; противъ артиллеріи, взрывая зарядные ящики; противъ городовъ и арсеналовъ, производя въ нихъ пожары. Но опытъ показалъ несостоятельность большой части надеждъ; лошади пугались ракетъ не болѣе чѣмъ пушекъ и другихъ боевыхъ ужасовъ, а что касается зажигательныхъ дѣйствій ракетъ, то невѣрность полета значительно уменьшаетъ ихъ опасность.

Въ послѣднюю войну австрійцы истратили множество ракетъ, которымъ общественное мнѣніе придавало извѣстную степень превосходства; но событія показали, что австрійцы ошиблись, и не доказано даже, чтобы пресловутыя австрійскія ракеты причинили хотя одну рану въ рядахъ союзниковъ. Причина та, что если ракеты, въ своемъ полетѣ, подвержены тѣмъ же условіямъ уклоненій, какъ и всѣ другіе снаряды, то условія эти дѣйствуютъ гораздо сильнѣе, ибо самодвигающееся тѣло имѣетъ незначительный вѣсъ сравнительно съ объемомъ. Неправильности могутъ происходить и отъ худыхъ качествъ или сырости горючаго состава, и отъ тысячи другихъ обстоятельствъ, обусловливающихъ болѣе сильное горѣніе на одной сторонѣ, чѣмъ на другой. Но особенно нарушаетъ правильность движенія дѣйствіе воздуха на палку, составляющую хвостъ ракеты; тутъ она совершенно беззащитна; малѣйшіе дуновеніе вѣтра дѣйствуетъ на эту легкую часть ракеты какъ на флюгеръ, и поворачиваетъ ракету вокругъ ея центра тяжести. Подъ вліяніемъ столь разнообразныхъ и внезапныхъ причинъ, ракеты, несмотря на всевозможныя предосторожности, могутъ принять самое неожиданное направленіе; а имѣя въ виду причиняемыя ими несчастные случаи, справедливо можно считать ихъ столько же опасными для тѣхъ, которые ихъ употребляютъ, какъ и для непріятеля. Нельзя совѣтовать бросить рѣшительно эти снаряды, но должно признать, что легкость нарѣзныхъ пушекъ сдѣлаетъ рѣдкими тѣ моменты, когда надобно будетъ предпочесть имъ ракеты. Есть однако случаи, когда неправильная форма траекторій ракетъ дѣлаетъ ихъ весьма полезными. Русскіе офицеры, принимавшіе участіе въ тяжкой и геройской защитѣ Севастополя, говорятъ, что имъ было чрезвычайно трудно предохранить пороховые магазины отъ дѣйствія ракетъ. Ракеты являлись оттуда, откуда ихъ вовсе не ожидали, дѣлали рикошеты по стѣнамъ и траверсамъ, и часто прорывались въ плотно замкнутыя двери, какъ бы насмѣхаясь надъ принятыми противъ нихъ предосторожностями. Значитъ, и ракеты могутъ имѣть извѣстнаго рода дѣйствіе противъ каменныхъ фортовъ съ многочисленными казаматами, столь любимыхъ нѣмцами и строимыхъ ими такъ усердно. Тѣмъ не менѣе польза ракетъ будетъ всегда весьма ограниченна.

(*) Прежніе артиллеристы били, какъ попало, въ эскарпныя стѣны, гдѣ они хотѣли открыть брешь; отъ этого происходило, что обломки въ громадномъ количествѣ собирались у подошвы стѣны и вскорѣ ядра зарывались въ нихъ, не производя никакого дѣйствія. Вслѣдствіе сего, бреши часто оказывались непроходимыми, и тогда надлежало вновь пробивать ее въ другомъ мѣстѣ. Теперь начинаютъ тѣмъ, что дѣлаютъ горизонтальную траншею на одну треть высоты стѣны, чтобы оставить внизу достаточно мѣста для накопленія обломковъ; потомъ на оконечностяхъ первой траншеи проводятъ двѣ вертикальныя траншеи снизу вверхъ, чтобы отдѣлить большую часть стѣны, которая и падаетъ подъ своею собственною тяжестью. Для полученія такого результата достаточно 250 фунтовъ ядеръ и 125 фунтовъ пороху на каждые линейные полтора аршина разрушенной стѣны.

ныя Военнымъ Совѣтомъ Правила о ярмарачныхъ и торговыхъ помѣщеніяхъ въ Оренбургскомъ Казачьемъ войскѣ (*).

— По докладу Государю Императору ходатайства Управляющаго Межевымъ Корпусомъ, изъясненнаго въ отношеніи Г. Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, Его Величество, 5-го Мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: производить Аудитору Межевой Канцеляріи вмѣсто 253 рубл. 50 коп. сер. жалованье, опредѣленное росписаніемъ Высочайше утвержденнымъ 17-го Апрѣля 1859 года для III разряда Аудиторскихъ должностей по 390 рубл. сер. въ годъ, съ отнесеніемъ причитающихся на прибавку къ жалованью 136 рубл. 50 коп. противъ прежняго оклада, на остаточныя межевыя суммы, изъ которыхъ опредѣлено производить прежнее жалованье Аудитору означенной Канцеляріи.

— Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Управленіе Иррегулярныхъ Войскъ, согласно съ заключеніемъ Общаго Присутствія Управленія, положилъ:

1) Установить въ Грузинской пѣшей дружинѣ, въ видѣ временной мѣры, для производства урядниковъ въ офицеры, экзамены въ чтеніи и письмѣ по русски и въ четырехъ правилахъ ариѳметики, съ тѣмъ, чтобы испытанія эти были введены чрезъ четыре года со дня утвержденія этаго предположенія.

2) До того же времени производство въ первый офицерскій чинъ оставить на основаніи § 15 Высочайше утвержденнаго 2-го Мая 1849 года положенія объ этой дружинѣ.

— Мая 7. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Этапную команду, состоящую въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи, упразднить.

2) Въ замѣнъ того составъ тамошней инвалидной команды увеличить на 4 унтеръ-офицера и 32 рядовыхъ; содержаніе сихъ прибавляемыхъ чиновъ оставить на счетъ тѣхъ источниковъ, изъ коихъ производится оное для упраздняемой этапной команды; содержаніе же состоящихъ и нынѣ въ Сергіевской Инвалидной командѣ 1-го оберъ-офицера, 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 28-ми рядовыхъ,—относить, согласно нынѣ существующему положенію, на суммы Земскаго сбора; и

3) Излишнихъ чиновъ распредѣлить по особому распоряженію.

— Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Финансовъ въ Комитетъ Г.г. Министровъ, и по положенію онаго, Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить Генералъ-Адъютанту Ивану Лутковскому, Тайному Совѣтнику Николаю Смирнову, Генералъ-Маіору Графу Петру Шувалову, Генералъ-Маіору Іосифу Заржецкому, Статскому Совѣтнику Барону Егору Врангелю, Статскому Совѣтнику Дмитрію Мертваго, Коллежскому Совѣтнику Ивану Сальницкому, Надворному Совѣтнику Александру Сабурову, отставному Полковнику Евгенію Окель, Маіору Князю Петру Оболенскому и отставному Подпоручику Ивану Нелидову, учредить, на паяхъ, «Товарищество С.-Петербургскаго гвоздильняго, булавочнаго, желѣзо-прокатнаго и литейнаго производства,» — на основаніи Устава, удостоеннаго Высочайшаго разсмотрѣнія и утвержденія, въ 22 день Апрѣля сего года (**).

— *Мая 11.* Государь Императоръ, по положенію Комитета Г.г. Министровъ, согласно съ представленіемъ Г. Министра Финансовъ, въ 3-й день сего года, Высочайше повелѣть изволилъ: дарованное въ 1826 году г. Ревелю на шесть лѣтъ, и потомъ продолженное разными Высочайшими повелѣніями, право получать 10% изъ таможеннаго дохода по Ревельской Таможнѣ, продолжить, начиная съ 1-го Января 1860 года еще на шесть лѣтъ, на прежнемъ основаніи, т. е. съ тѣмъ, чтобы сумма этаго пособія составляла не менѣе 16,000 рублей ассигн. (4571 рубл. 42$\frac{6}{7}$ коп. сер.) и не болѣе 30,000 р. ассигн. (8571 рубл. 42$\frac{6}{7}$ к.) въ годъ.

— По случаю устройства участка Кіевскаго шоссе отъ города Чернигова до станціи Броваровъ, въ предѣлахъ Черниговской губерніи, почтовыя станціи, съ грунтовой дороги переведены на шоссе, и разстояніе этихъ станцій въ нынѣшнемъ ихъ положеніи, слѣдующее: отъ Черниговской до Яновской 14-ть, о Яновской до Красиловской 18-ть, отъ Красиловской до Коптинской 15-ть, отъ Коптинской до Козелецкой 15-ть, отъ Козелецкой до Семипольской 17-ть, отъ Семипольской до Залѣской 17½ и отъ Залѣской до Броварской 16½ верстъ.

(*) Правила приложены при № 45 Сен. Вѣд.
(**) Уставъ приложенъ при № 45 Сен. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *4-го іюня.*

Въ послѣднемъ нумерѣ газеты «Русскій Міръ» содержатся слѣдующія свѣдѣнія о седьмомъ собраніи общества Петербургскихъ чиновниковъ.

«Предсѣдатель собранія предъявилъ полученное имъ по городской почтѣ письмо отъ неизвѣстнаго и записку коллежскаго ассессора Дорашкевича.

«Въ письмѣ очень основательно изложены были замѣчанія на нѣкоторыя статьи проекта Я. И. Высотскаго; но такъ какъ все, что сказано въ этомъ письмѣ, имѣлось уже въ виду собранія и проектъ г. Высотскаго, основанный на торговомъ началѣ, подвергнутъ кореннымъ измѣненіямъ, то не представляется уже особаго интереса въ подробномъ изложеніи содержанія этого письма. Но въ то же время нельзя опустить слѣдующихъ строкъ: «Мнѣ кажется г. Высотскій дѣлаетъ ошибку, исключая изъ общества бѣдныхъ дворянъ, служащихъ въ военной службѣ. Эмеритальныя кассы въ военномъ вѣдомствѣ открыты на такихъ началахъ, что не всякій имѣетъ право пользоваться ими по выходѣ въ отставку. При нынѣшнихъ реформахъ въ военномъ вѣдомствѣ нѣкоторыя лица перемѣщаются или совсѣмъ увольняются въ отставку. По перемѣщеніи они лишаются иногда особыхъ окладовъ содержанія и получаютъ только одно жалованье. По этому многіе изъ бѣдныхъ дворянъ, служащихъ въ военной службѣ, желали бы учить дѣтей своихъ ремесламъ; но никакъ не могутъ рѣшиться отдавать ихъ на руки грубыхъ нашихъ ремесленниковъ. Экономическое же общество могло бы основать ремесленныя мастерскія на хорошихъ началахъ.

«По поводу этого письма предложенъ былъ на обсужденіе собранія вопросъ о томъ: какимъ именно кругомъ чиновниковъ должно ограничиться общество. Рѣшили допустить къ участію въ немъ всѣхъ лицъ отставныхъ и служащихъ, имѣющихъ гражданскіе чины.

«За тѣмъ была прочтена записка г. Дорошкевича. Вообще чтеніе письменныхъ мнѣній, повторявшееся нѣсколько засѣданій сряду, въ послѣднее время, какъ-то утомительно дѣйствовало на собраніе, и потому записка г. Дорошкевича, при ея предъявленіи, не возбудила любопытства: стали слушать ее только по обязанности, но мастерское изложеніе Дорошкевича съ первыхъ же строкъ заинтересовало и развеселило собраніе, не смотря на неудобство чтенія, потому что въ запискѣ оказалось совершенное отсутствіе знаковъ препинанія. Чтецы скоро утомлялись и передавали другъ другу.

«Г. Дорошкевичъ всѣми силами старается защитить торговое начало. По этому онъ, прежде всего, жестоко нападаетъ на г. Витте за его протестъ противъ торговли.

«Если классъ чиновниковъ считается образованнѣйшимъ, говоритъ г. Дорошкевичъ, то какимъ же образомъ не умѣть ему торговать, когда на это способенъ всякій простолюдинъ. Неужели старинное убѣжденіе можетъ еще преобладать, что тотъ только знаетъ предметъ, кто имъ занимается, другой же не въ состояніи? Удивленіе! Далѣе г. Дорошкевичъ упрекаетъ депутатовъ въ томъ, что они не оправдали довѣрія избравшихъ ихъ чиновниковъ. По мнѣнію г. Дорошкевича, депутаты уполномочены были собственно на приведеніе въ исполненіе проекта Я. И. Высотскаго, основаннаго на торговлѣ; поэтому всякое отступленіе отъ торговой идеи г. Дорошкевичъ называетъ «превышеніемъ даннаго довѣрія.»

«Г. Дорошкевичу аплодировали и выражали сожалѣніе, что онъ не принадлежитъ къ числу избранныхъ.

«Послѣ этого предложенъ былъ на обсужденіе депутатовъ, возникшій въ прошломъ засѣданіи, вопросъ объ обезпеченіи законности засѣданія, на случай отсутствія большой половины депутатовъ.

«Положили допустить избраніе кандидатовъ, съ предоставленіемъ имъ права совѣщательнаго въ присутствіи депутата.

«Въ одномъ изъ предъидущихъ нумеровъ «Русскаго Міра» было объявлено, что въ частныхъ спорахъ и разсужденіяхъ, происходившихъ въ антрактахъ между чтеніемъ записокъ, болѣе общее желаніе выражалось въ пользу учрежденія общества на принципѣ взаимнаго вспомоществованія.

«Почтовой депутатъ Н. И. Петровъ прочелъ записку, въ которой, по возможности, соединены имъ всѣ болѣе или менѣе полезныя предположенія депутатовъ, высказанныя въ предъявленныхъ мнѣ мнѣніяхъ. Записка эта напечатана въ № 39 Русскаго Міра и потому нѣтъ надобности излагать ея содержанія.

«Идея объ учрежденіи общества на принципѣ взаимнаго вспомоществованія принята единогласно; въ слѣдующемъ засѣданіи будутъ обсуживаться частныя положенія, изъясненныя въ запискѣ Н. И. Петрова.»

Новое мѣстонахожденіе графита.
(Письмо академика Эйхвальда).

«Давно уже было извѣстно мѣстонахожденіе графита въ Саянскомъ горномъ кряжѣ Иркутской губерніи, на западномъ берегу Байкала, гдѣ графитъ большими пластами находится въ землѣ сойотовъ, на горномъ узлѣ, поднимающемся болѣе 6,000 фут.; отъ этого узла вытекаютъ рѣки Ока, Бѣлая и принимаютъ начало самые верхніе притоки р. Енисея, и др. Графитъ нынѣ тамъ успѣшно добывается выборгскимъ купцомъ Алиберомъ, въ компаніи съ извѣстнымъ фабрикантомъ карандашей Фаберомъ.

Въ прошедшемъ году, Михаилъ Константиновичъ *Сидоровъ* отправилъ партію золотопромышлениковъ по сѣверной системѣ золотоносныхъ россыпей, Енисейской губерніи, а именно по берегу р. Нижней Тунгузки; но вмѣсто россыпей, тамъ вовсе не находившихся, открыли весьма богатое мѣстонахожденіе превосходнаго графита, въ 600 верстахъ отъ Туруханска, т. е. отъ устья р. Нижней Тунгузки, текущей въ Енисей. Графитъ стально-сѣраго цвѣта, жирный на ощупь, маретъ и пишетъ на бумагѣ черно-сѣрою чертою; изломъ его землистый и блескъ полуметаллическій. Онъ находится большими, сплошными массами въ гранитѣ, составляя въ немъ мощные пласты и гнѣзда, которые являются на самой поверхности земли, у берега р. Нижней Тунгузки, такъ что добываніе сопряжено съ небольшимъ трудомъ и доставка по теченію рѣки въ Туруханскъ удобна и обойдется безъ значительныхъ издержекъ; далѣе отъ Туруханска водяное сообщеніе по Енисею равно удобно до Красноярска. Сидоровскій графитъ поэтому заслуживаетъ вниманія нашихъ промышлениковъ, тѣмъ болѣе, что Борроудальскій графитъ въ Англіи, изъ котораго дѣлались превосходные англійскіе карандаши, нынѣ вовсе исчезъ, и тщетно старались открыть въ Англіи другое подобное мѣстонахожденіе.

Европейская Россія не такъ богата графитомъ, какъ азіятская. Я впервые открылъ землистый графитъ въ 1829 г. въ гранитѣ при Билчакахъ, въ Подольской губерніи, и описалъ это мѣстонахожденіе въ сочиненіи «Naturhistorische Skizze von Volhynien und Podolien» въ 1830 г. потомъ открылъ кристаллическій графитъ въ зернистомъ известнякѣ въ Питкарандѣ, въ Финляндіи; но оба мѣстоположенія нельзя сравнивать съ Алиберскимъ и Сидоровскимъ графитомъ. Сверхъ того существуетъ богатое мѣстонахожденіе графита, открытое нѣсколько лѣтъ тому назадъ Поповымъ въ Киргизской степи, вмѣстѣ съ богатыми жилами свинцоваго блеска и самородной мѣди.

Сидоровскій графитъ находится огромными пластами, изъ которыхъ послѣ добыванія его удобно можно вырѣзывать цѣлые карандаши превосходнаго качества, если преимущественно верхніе пласты будутъ употребляемы для этой цѣли, такъ какъ и куски Алиберскаго графита, лежащіе на поверхности, даютъ самые лучшіе карандаши. Сверхъ того, Сидоровскій графитъ съ большою пользою могъ-бы быть употребляемъ на приготовленіе огнепостоянныхъ плавильныхъ горшковъ, изготовляемыхъ въ особенности изъ графита Силезіи въ Пассау и Ипсѣ, откуда ихъ развозятъ по всей Европѣ для плавки металловъ. Эти графитовые тигли могли бы быть съ пользою употребляемы на алтайскихъ и уральскихъ заводахъ. Наконецъ, графитъ истолченный въ порошокъ и размягченный въ водѣ, можетъ быть употребляемъ на смазываніе часовыхъ колесъ и смазку колесъ разныхъ машинъ на фабрикахъ, для уменьшенія тренія колесъ и облегченія хода ихъ, также на черненіе чугунныхъ издѣлій, гипсовыхъ вазъ и статуй, разныхъ желѣзныхъ издѣлій, чугунныхъ печей, для чистки и полировки металлическихъ и стеклянныхъ вещей и проч., такъ что это открытіе графита, при нынѣшнемъ стремленіи народной промышлености въ Россіи, составитъ безъ сомнѣнія важный предметъ ея»

(Ж. М. Вн. Д.)

Публичныя чтенія г. Молинари въ Оддесѣ.

Г. Густавъ де Молинари, профессоръ политической экономіи въ Королевскомъ промышленомъ музеѣ, въ Брюсселѣ, и редакторъ журнала Economiste Belge, пробудетъ въ Одессѣ около 2-хъ недѣль, и въ теченіе этого времени прочтетъ нѣсколько публичныхъ лекцій, въ одномъ изъ залъ лицея.

I. Свобода труда и вліяніе ея на богатство и цивилизацію.—Причины превосходства свободнаго труда предъ обязательнымъ. Вопросъ о невольничествѣ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки. Будущность рабочаго класса, подъ вліяніемъ свободнаго труда. Условія этой будущности.—II. Свобода торговли.—Въ чемъ состоитъ необходимое дополненіе свободы труда. Препятствія, которыя противопоставляли ей до настоящаго времени. Запретительная система. Сущность ея. Какимъ образомъ она утвердилась въ Европѣ. Историческое обозрѣніе торговой реформы въ Англіи. Лига противъ хлѣбныхъ законовъ. Финансовый планъ г. Гладстона.— III. Свобода торговли (*окончаніе*).—Исторія таможеннаго тарифа во Франціи. Тарифъ Кольбера. Вооруженный нейтралитетъ. Хлѣбные законы. Торговый трактатъ съ Англіею. Результаты таможенныхъ преобразованій въ Бельгіи и въ другихъ странахъ. Свобода торговли въ Швейцаріи. Опроверженіе доводовъ въ пользу запретительной торговли.—IV. Монета и кредитъ.— Значеніе монеты. Ассигнаціи и кредитные билеты. Исторія ассигнацій во Франціи. Кредитныя учрежденія и условія ихъ развитія.—V. Ассоціація и конкуренція.—Значеніе ассоціаціи въ современномъ обществѣ. Примѣненіе ея къ земледѣлію, промышлености, торговлѣ, кредиту и благотворительности. Она должна быть свободною, чтобъ быть производительною. Опроверженіе доводовъ соціялистическаго и регламентарнаго ученія противъ свободной конкурренціи. *(Одес. Вѣст.)*

Общее собраніе главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

2-го Іюня, семь часовъ вечера.

Собраніе, открытое во второмъ часу, продолжается; присутствовало въ залѣ собранія 510 человѣкъ, съ правомъ на 4,974 голоса. Акцій представлено всего 223,813 штукъ.

Предложеніе объ изъявленіи недовѣрія совѣту общества отринуто большинствомъ 2,939 голосовъ. За предложеніе было 709 голосовъ, противъ него 3,648 голосовъ. На мѣсто выбывшаго члена совѣта, генералъ-адъютанта Тимашева, избранъ членомъ совѣта генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, большинствомъ около 1,500 голосовъ. Въ настоящее время идетъ счетъ голосовъ для выбора въ члены ревизіонной коммиссіи. Большинство, по видимому, на сторонѣ кандидатовъ совѣта. Совѣтъ управленія въ финансовомъ отчетѣ излагаетъ намѣреніе просить правительство объ увеличеніи стоимости ѳеодосійскаго желѣзнаго пути, на который гарантируется 5%.

Въ теченіе мая мѣсяца 1860 проѣхало по Царскосельской Желѣзной дорогѣ 109,180 пассажировъ и было выручено 47,122 р. 29 к. сер., въ числѣ коихъ заключается за абониментные билеты 7,961 р. 90 к.

Для удобства колпинскихъ жителей богомольцевъ, и въ теченіе іюня, іюля и августа будутъ отравляться, въ воскресенье и празничные дни, въ которые судебныя мѣста отъ присутствія свободны, особые поѣзды изъ Петербурга въ Колпино въ 9 часовъ утра и обратно въ 3 часа по полудни. Плата за проѣздъ въ одинъ конецъ: за билетъ 2 класса 50 коп., 3 класса 20 коп.

Говорятъ, что 15-го іюня послѣдуетъ на Васильевскомъ Острову открытіе желѣзноконной дороги. Для нея изготовлены четыре вагона. *(Спб. Пч.)*

Въ городѣ Лугѣ (Петербургской Губерніи), 1-го мая, въ три четверти перваго часа по полуночи, показался огонь изъ нежилаго деревяннаго сарая почетнаго гражданина Гладина, гдѣ сложенъ былъ хлѣбъ купца Ильина. При сильномъ вѣтрѣ огонь перенесло на домъ Гладина, а потомъ и на прочія строенія. Сгорѣло до основанія 13 домовъ, съ надворными строеніями, въ томъ числѣ 1 питейный домъ. Изъ числа сгорѣвшихъ, 5 домовъ были застрахованы. Пожаръ прекращенъ въ 7 часу утра. Подъ развалинами дома мѣщанки Шубиной найдены совершенно-сгорѣвшими, квартировавшіе въ томъ домѣ отставной титулярный совѣтникъ Василій Тимоѳѣевъ и сестра его Марѳа Тимоѳѣева. Убытокъ отъ пожара не приведенъ еще въ извѣстность. Погорѣвшіе жители размѣщены по другимъ домамъ и получили первоначальное пособіе отъ Монаршихъ щедротъ.

(С. П. В.)

Правленіе Высочайше утвержденнаго въ 1843 году пароходнаго общества по Волгѣ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 7-го мая сего года два парохода, принадлежащіе сему обществу: «Царь» и «Царица», снабженные удобными каютами и всѣми принадлежностями, необходимыми для пассажировъ, совершаютъ правильные срочные рейсы между Казанью и Саратовомъ, отправляясь по два раза въ недѣлю: изъ Казани по вторникамъ и субботамъ въ 10 час. 30 м., а изъ Саратова по средамъ и субботамъ въ 6 час. утра.

Пассажиры принимаются и высаживаются, кромѣ означенныхъ городовъ, во всѣхъ промежуточныхъ пунктахъ.

На пароходахъ устроены буфеты, содержатели коихъ обязаны довольствовать пассажировъ самою лучшею провизіею по таксѣ, утвержденной правленіемъ.

Пассажирскій багажъ принимается по вѣсу, и плата за него взимается по таксѣ, утвержденной правленіемъ, а также принимаются для перевозки негромоздскія и нетяжеловѣсныя всякаго рода клади по умѣренной платѣ за провозъ.

Пассажиры, желающіе отправиться изъ Казани далѣе верхъ по Волгѣ, по прибытіи ихъ въ Казань, немедленно будутъ пересаживаемы на пароходы общества «Самолетъ», на которые будутъ передаваемы и клади, отправляемыя въ мѣста выше Казани.

При этомъ правленіе имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что вслѣдъ за симъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, будетъ учреждено срочное пароходство и между Саратовомъ и Астраханью, для перевозки пассажировъ и легкихъ кладей.

(Ком. Газ.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Политика Neue Preussische-Zeitung.

Neue Preussische-Zeitung продолжаетъ свои всегдашнія выходки противъ Франціи. Мы конечно не будемъ оправдывать ничьей политики противъ такого противника, но долгомъ почитаемъ представить нашимъ читателямъ мнѣніе этой газеты. Конечно, коментаріевъ будетъ не нужно.

«Когда въ 1814 году спросили у одного дипломата вѣнскаго конгреса: «Каково идетъ этотъ конгресъ?—тотъ отвѣчалъ: «Онъ со всѣмъ нейдетъ, а танцуетъ». Это значило, что дѣла не подвигались впередъ, а балы давались ежедневно. Теперь, глядя на положеніе дѣлъ въ Италіи, можно сказать, что революція идетъ впередъ, а легитимистская партія только танцуетъ. За двѣ недѣли тому назадъ газеты называли Гарибальди флибустіеромъ и атаманомъ шайки разбойниковъ; недѣлю спустя, онъ былъ уже дерзкій кондотіери; вчера провозгласили его побѣдоноснымъ диктаторомъ, а сегодня онъ уже ведетъ, какъ равный, переговоры съ послѣднимъ изъ Бурбоновъ въ Европѣ. Мы не отнимаемъ у Гарибальди всѣхъ его достоинствъ и удивляемся его смѣлости и дѣятельности. Но для насъ непостижимая задача—положеніе легитимистовъ. Они, кажется, думаютъ, что достаточно выразить все свое неудовольствіе на революціонеровъ, чтобъ остановить ихъ побѣдоносную дѣятельность и что стоитъ только напомнить о существующихъ трактатахъ и правахъ своихъ, чтобъ сохранить и тѣ и другіе. Мы въ Германіи воюемъ за гессенскую конституцію, а дѣла Италіи оставляемъ въ пренебреженіи; мы все говоримъ громкія фразы о международныхъ правахъ, но не думаемъ поддержать ихъ иначе, какъ словами; мы готовы защищать свою независимость, а забываемъ, что въ это время нѣсколько владѣтелей лишены уже престоловъ своихъ. Какъ же послѣ этого удивляться, что французскія газеты съ насмѣшкою и презрѣніемъ говорятъ о вѣнскихъ трактатахъ и взаимныхъ гарантіяхъ Европы. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ же духѣ будетъ продолжать рѣшаться судьба Италіи. Графъ Кавуръ уже объявилъ намъ, что ему не нужна была даже гарантія Франціи для новыхъ сардинскихъ пріобрѣтеній, а Людовикъ-Наполеонъ готовъ допустить, пожалуй, и новое какое-нибудь важнѣйшее присоединеніе къ Піемонту, лишь бы ему можно было получить при этомъ какое-нибудь вознагражденіе. Находясь между ненавистію Австріи и любовью Франціи, Викторъ-Эммануилъ подвергается съ обѣихъ сторонъ видимой опасности. Можетъ быть даже другу больше понадобится, нежели врагу. Сицилія будетъ играть самую жалкую роль во всѣхъ этихъ борьбахъ, какъ нѣкогда была игралищемъ между Римомъ и Карѳагеномъ. Когда Гарибальди успѣетъ прогнать неаполитанцевъ изъ Сициліи, то тогда только начнутся настоящія затрудненія между Франціею и Англіею. Ни та, ни другая не уступятъ этотъ островъ Піемонту. И той, и другой нужна силиційская сѣра для поддержанія своего сердечнаго согласія. Впрочемъ, онѣ забываютъ совсѣмъ объ Австріи, какъ будто та вовсе уже не существуетъ. Онѣ могутъ обчесться.

Покрайней мѣрѣ, мы увѣрены, что Франція скорѣе сойдется по италіянскимъ дѣламъ съ Австріею, нежели съ Англіею».

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Берлинъ, *7-го (14-го) іюня*. Вчера вечеромъ, принцъ регентъ, въ сопровожденіи президента совѣта министровъ, принца гогенцолерна, и военной свиты, отправился въ Баденъ-Баденъ. Король баварскій великіе герцоги баденскій и саксенъ-веймарскій уже находятся тамъ. Короли саксонскій и ганноверскій и герцогъ кобургъ-готскій пріѣдутъ туда завтра. Ожидаютъ также короля виртембергскаго и великаго герцога гессенъ-дармштадскаго. Императоръ Наполеонъ, въ пятницу, 3-го (15-го іюня), въ пять часовъ вечера, проѣдетъ чрезъ Страсбургъ, въ строжайшемъ инкогнито, и отправится на Баденъ-Баденъ.

Парижъ, *3-го (15-го іюня)*. Въ Монитерѣ напечатано, что императоръ Наполеонъ императрица Евгенія и Великая Княгиня Марія Николаевна съ Ея двумя сыновьями, присутствовали вчера на смотру войскъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ. По случаю объявленія о присоединеніи Савойи и Ниццы къ Франціи, императоръ пожаловалъ барону Тувенелю въ знакъ своего благоволенія, орденъ почетнаго легіона первой степени.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 7-го іюня (26-го мая).* (Nord.) По достовѣрнымъ извѣстіямъ, принцъ-регентъ, по возвращеніи изъ восточной Пруссіи, отправится на берега Рейна, гдѣ произойдетъ свиданіе съ императоромъ Наполеономъ. Это событіе обѣщаетъ самые благопріятные результаты, потому что когда правительства непосредственно между собою стараются сойтись, то лучше всего отвращаютъ всѣ недоразумѣнія. Свиданіе двухъ сосѣдственныхъ народоправителей прекратитъ всѣ слухи объ охлажденіи между двумя кабинетами.

— Preussische-Zeitung пишетъ: «Едва Constitutionnel успѣлъ дать Германіи и Пруссіи самые дружескіе совѣты, чтобъ не безпокоиться безполезно на счетъ французской политики и не нарушать дружескихъ сношеній, царствующихъ между Франціею и Германіею, какъ вдругъ другая популярная парижская газета, Siécle, объявляетъ германской націи, что она незаконнымъ образомъ владѣетъ лѣвымъ берегомъ Рейна и что по справедливости и для сохраненія всеобщаго мира она должна добровольно уступить его Франціи. Послѣ торжественныхъ объявленій французскаго правительства, подтвержденныхъ недавнею нотою Монитера, мы полагаемъ, что оно вовсе не одобряетъ подобныхъ требованій. И однако же очень прискорбно, что большая часть французскихъ газетъ, обыкновенно столь осторожныхъ, противорѣчатъ миролюбивымъ намѣреніямъ тюльерійскаго кабинета и распространяютъ недовѣрчивость въ сосѣдственныхъ державахъ самыми важными и неосновательными требованіями. И на какихъ доводахъ основаны эти требованія? Во первыхъ, на *проклятыхъ* (какъ выражается Siécle) трактатахъ 1815 года, составляющихъ будто бы источникъ всѣхъ золъ, удручающихъ Европу. И въ доказательство, что они никуда не годятся и противны разсудку, Siécle указываетъ, что сами составители ихъ не разъ уже нарушали ихъ. Но неужели Siécle не знаетъ, что всѣ въ свѣтѣ трактаты подвержены той же участи. Трактаты 1815 года подлежатъ тѣмъ же человѣческимъ законамъ. Никто не споритъ, что они во многомъ уже измѣнены и на будущее время тоже будутъ измѣняемы. Но каждый скажетъ при этомъ, что несправедливо было бы измѣнять ихъ въ пользу *одной* державы и во вредъ всѣмъ прочимъ. По доводамъ, выставляемымъ въ Siécle, никакое международное согласіе не имѣло бы значенія и право силы было бы единственнымъ закономъ въ свѣтѣ. Парижская газета увѣряетъ, что лѣвый берегъ Рейна долженъ принадлежать Франціи, но кромѣ краткаго періода насильственнаго владычества первой имперіи—онъ всегда былъ германскимъ; мы, наконецъ, возвратили его съ оружіемъ въ рукахъ, а теперь Siécle предлагаетъ отдать его Франціи добровольно. Constitutionnel недавно жаловался, что нѣкоторыя германскія газеты требовали отъ Франціи Эльзасъ и Лотарингію, но, не одобряя подобныхъ требованій, мы еще болѣе отвергаемъ доводы Siécle. Пріобрѣтеніе Франціею новыхъ альпійскихъ границъ кажется вскружило многимъ французамъ головы. Пора имъ понять, что положеніе Германіи вовсе не похоже на Италію. Мы никого не призовемъ къ себѣ на помощь для защиты нашей независимости и не купимъ ее уступкою своихъ провинцій. Siécle угрожаетъ, что если мы добровольно не отдадимъ лѣваго берега Рейна, то его возьмутъ у насъ силою. Очень виновны тѣ органы публичности, которые хотятъ превратить Европу въ поле битвы. Мы никогда не повѣримъ, чтобъ французское правительство раздѣляло подобныя мнѣнія. Если же на Германію произведено будетъ нападеніе, то она будетъ умѣть защищать свое достояніе».

АВСТРІЯ. *Вѣна, 7-го іюня (26-го мая).* (J de S.-P.) Въ Бреславской газетѣ пишутъ, что при видѣ событій, совершающихся въ южной Италіи и предвѣщающихъ войну между Сардиніею и Неаполемъ, австрійское правительство почло нужнымъ двинуть третій корпусъ къ Истріи и Венеціи, чтобъ быть готовымъ на всякій случай. Впрочемъ, эти движенія не должны возбуждать ничьихъ опасеній. Въ Neue Preussische Zeitung тоже пишутъ, что значительныя австрійскія силы направлены въ Италію, а другія готовятся къ выступленію туда, присовокупляя однакоже, что между Австріею и Италіею не произойдетъ никакого столкновенія.

— Въ Кёльнской газетѣ пишутъ, что неаполитанскій король серьозно рѣшился даровать реформы и что королева, поддерживавшая до сихъ поръ старую систему, уѣзжаетъ и будетъ жить въ Вейсбургѣ близъ Бадена.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 7-го іюня (26-го мая).* (Nord.) Туринская газета l'Opinione подъ названіемъ: *Недовѣрчивость противъ Франціи*, напечатала слѣдующую статью: «Присоединеніе Савойи и Ниццы къ Франціи возбудило недовѣрчивость Европы къ политикѣ императора Наполеона, и Монитеръ сообщилъ ноту, которою французское правительство старается успокоить эти опасенія. Это присоединеніе составляетъ со стороны Франціи самое важное нарушеніе вѣнскаго трактата и слѣдственно оно самое пріятное для нея. Нація безпрестанно протестовала противъ этого трактата и поручала всѣмъ своимъ правительствамъ, которыя съ 1815 года слѣдовали одно за другимъ, исправить этотъ договоръ, который оскорблялъ ея гордость и угрожалъ вмѣстѣ съ тѣмъ ея безопасности. Но и завоеваніе Алжиріи не было ли тоже поводомъ къ подозрѣніямъ и недовѣрчивости? Каждая революція, каждая перемѣна правительства не производили ли подобнаго же дѣйствія? И однакоже политика императора Наполеона должна была бы успокоить Европу. Чтобъ пріобрѣсть Савойю и Ниццу онъ не объявилъ войны Піемонту, а помогалъ ему противъ Австріи и содѣйствовалъ къ расширенію его и усиленію. Онъ сдѣлалъ Италію свободною землею.—Уступка Савойи и Ниццы составляетъ прискорбную жертву для Виктора Эммануила, но она вмѣстѣ съ тѣмъ и залогъ соединенія Италіи. Съ этой точки зрѣнія уступка эта не должна безпокоить Европу. Только одна клерикальная партія старается возбудить недовѣрчивость противъ Франціи. Сперва эта партія была предана императору, покуда надѣялась сдѣлать изъ него орудіе, дѣйствующее въ ея пользу; но теперь она объявила ему ожесточенную войну, увидя, что Наполеонъ III не согласенъ быть поддержкою клерикальной реакціи, а хочетъ содѣйствовать исполненію желаній италіянской націи.—Для Сардиніи очень прискорбна эта всеобщая недовѣрчивость противъ Франціи, но она надѣется, что Европа не составитъ противъ нея лиги. Война противъ Франціи была бы больше чѣмъ политическая ошибка; это былъ бы сигналъ къ всеобщей революціи.»

— Императоръ съ императрицею и императорскимъ принцемъ отправились сегодня въ Фонтенебло, гдѣ проживутъ нѣсколько недѣль.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 7-го іюня (26-го мая).* (Nord.) Кромѣ одной газеты Times, которая все еще занимается Сициліею, всѣ прочія лондонскія газеты ведутъ полемику о своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Вскорѣ рѣшится участь билля о реформѣ, и каждая газета старается, чтобъ его утвердили, или отвергли, смотря по партіи, къ которой принадлежитъ. Times сильно возстаетъ противъ него и расхваливаетъ г. д'Израэли, убѣждая его приверженцевъ поддерживать его въ сопротивленіи противъ билля.

— Изъ Остъ-Индіи получены извѣстія отъ 4-го мая. Положеніе тамошнихъ дѣлъ снова портится. Во внутреннихъ провинціяхъ опять обнаруживаются тѣже признаки волненій, какіе были въ 1857 году до возстанія. Всѣ англичане очень озабочены.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Въ ночь 4-го іюня до 2000, молодыхъ людей вновь успѣли отправиться изъ Генуи въ Сицилію, чтобъ присоединиться къ Гарибальди. Всеобщее увлеченіе день ото дня усиливается. И люди и деньги ежедневно туда отправляются. Депутатъ Бертано послалъ туда на прошлой недѣлѣ 1,200,000 франковъ, собранныхъ въ послѣднее время.—Неаполитанскій посланникъ въ Туринѣ г. Кафофари приготовилъ уже все къ своему отъѣзду. Онъ до послѣдней минуты старался примирить оба двора. Общественное мнѣніе полагаетъ, что Францискъ II потеряетъ свое королевство

— Въ Туринѣ продолжаютъ говорить о перемѣнахъ въ министерствѣ. Хотятъ дать мѣсто г. Рикасоли, который оставляетъ Флоренцію, гдѣ временное отдѣльное управленіе вскорѣ прекратится.

— Courrier de Paris разсказываетъ слѣдующія подробности о взятіи Палермо: «Бомбардировка продолжалась уже два дна, когда всѣ консулы, съ негодованіемъ видя производимыя жестокости, потребовали у генерала Ланца, чтобъ онъ тотчасъ же заключилъ перемиріе съ Гарибальди. Сперва оно было заключено на шесть часовъ, а потомъ на 24; но въ ту минуту, какъ оно кончилось, англійскій адмиралъ объявилъ неаполитанскому главнокомандующему, что Палермо уже потеряно для него и что безполезная борьба не должна возобновляться. Всѣ начальники иностранныхъ военныхъ судовъ составили на англійскомъ кораблѣ «Ганнибалъ» совѣтъ, на которомъ рѣшили убѣждать генерала Ланца продолжать переговоры. Тогда перемиріе продолжено было еще на шесть дней. Произошло свиданіе между Гарибальди и уполномоченнымъ отъ Ланца генераломъ Летиція, и начали обсуждать вопросъ объ очищеніи Палермо неаполитанцами. Но первыя требованія Летиція были отвергнуты. Онъ хотѣлъ, чтобъ палермскій сенатъ составилъ королю адресъ, прося его помилованія.—«Какой вамъ сенатъ?» отвѣчалъ Гарибальди. Здѣсь одинъ я!» и предложилъ, чтобъ неаполитанскія войска, очистивъ Палермо, остались военноплѣнными въ Сициліи, до окончанія войны. Этого условія не могъ принять Ланца. Летиція отправился въ Неаполь и старался тамъ получить разрѣшеніе на заключеніе капитуляціи, и по новѣйшимъ телеграфическимъ извѣстіямъ она уже подписана и приводится въ исполненіе.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Pr. Ztg.) Ея Величество Императрица Александра Ѳеодоровна прибыла 6-го іюня (25-го мая) въ половинѣ восьмаго ввечеру въ Штутгардъ и остановилась въ виллѣ Кронпринца.

— (N. Pr. Ztg). Изъ Парижа пишутъ, что императоръ Наполеонъ поручилъ папскому нунцію сообщить папѣ, что чѣмъ бы ни кончились дѣла Сициліи и Неаполя, онъ всегда можетъ увѣренъ быть въ помощи Франціи.

— Королева Викторіи съ принцемъ Албертомъ и всею своею фамиліею отправилась 5-го іюня въ Виндзоръ въ сопровожденіи бельгійскаго короля.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Суббота, 4-го Іюня.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни)
Большой музыкальный вечеръ.

Постоянная Выставка Земледѣльческихъ Машинъ, въ Манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильдвскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ ч. пополудни.

— Временная выставка картинъ заслуженнаго профессора М. Н Воробьева, разыгрываемыхъ въ лотерею: въ квартирѣ профессора Академіи М. С. Воробьева, въ зданіи Академіи Художествъ, ежедневно отъ 10 ч. утра до 8 ч. пополудни.

— Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно съ 10 ч. утра до 3-хъ пополудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

— Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 ч. утра до 2 пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней,

— Постоянная Выставка художественныхъ произведеній въ зданіи Биржи, открыта ежедневно, съ 9 ч. утра до 5 ч. пополудни; за входъ 10 коп.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С-Петербурга: 8, 11, 2 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣны мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ:

Между С-Петербургомъ и Петергофомъ, съ 15 Мая 1860 года впредь до измѣненія: изъ С-Петербурга въ Петергофъ: въ 8 ч. 30 м. и 10 ч утра, въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра; въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. 15 м. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а именно: въ Іюнѣ 5, 12, 19, 26 и 29, въ Іюлѣ 1, 3, 10, 17, 22, 24, 27 и 31, въ Августѣ 6, 7, 14, 15, 21, 26, 28, 29 и 30 будутъ отправляемы экстренные поѣзды безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ въ 5 ч. 30 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ въ 10 ч. вечера.

НИКОЛАЕВСКОЙ:

	Отходятъ.	Приходятъ.
Въ С.-Петербургѣ.		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечера.
Въ Москвѣ:		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня.	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечер.

Плата назначается за все разстояніе отъ С.-Петербурга до Москвы:

Въ почтовомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ 1-го класса 19 р., II-го класса 13 р., III-го класса 10 р.; багажъ за пудъ 1 р. 20 коп.

Въ пассажирскомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ II-го класса 13 р., III-го класса 4 р., багаж. за пудъ 72 коп.

Въ теченіе сего Іюня мѣсяца, сверхъ показаннаго одного пассажирскаго поѣзда, будетъ отправляемъ другой поѣздъ, отходящій въ Москву въ 1 ч. по полудни и приходящій въ Москву въ 7 ч. вечера, и что поѣздъ сей назначается для однихъ пассажировъ III-го класса.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПЕРЕПИСКА И РАЗСКАЗЫ РУССКАГО ИНВАЛИДА.

Сочиненіе Генерала отъ Инфантеріи И. И. Скобелева. Изданіе четвертое, исправленное и дополненное, съ 33 картинками, рисованными Р. К. Жуковскимъ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ДРУЗЬЯМЪ—СОРАТНИКАМЪ СТАРЫМЪ И МАЛЫМЪ.

Содержаніе ея слѣдующее:

Часть первая. Переписка русскихъ солдатъ въ 1812 году.

Часть вторая. Расказы и вечеръ чесменскихъ Инвалидовъ.

Штыкъ (Разсказъ). Сѣдой женихъ. —Военное краснорѣчіе. — Солдатъ на балѣ. — Письмо заслуженнаго русскаго воина къ двѣнадцатилѣтнему сыну. — Необходимость истиннаго просвѣщенія для простолюдиновъ. Рязанскій Пѣхотный полкъ при Реймсѣ 28-го Февраля, 1-го и 2-го Марта 1814 г.— Мечты въ Москвѣ.—Оставленіе Москвы.—Дружескій совѣтъ Инвалида нынымъ воинамъ.—Вечеръ чесменскихъ инвалидовъ: Предисловіе къ солдатамъ. Введеніе. Разсказъ Власа Никитича. Разсказъ Очаковскаго героя. Разсказъ чиновника 14 класса. Разсказъ Лукерьи Власьевны. Предсмертнае грамота отставнаго капрала Благовѣщенскаго.

Вотъ отзывъ объ этой книгѣ, помѣщенный въ «Русскомъ Инвалидѣ»:

«Всѣ образованные народы имѣютъ, такъ называемыя, народныя книги, написанныя языкомъ простымъ, понятнымъ для каждаго сословія, между тѣмъ какъ у насъ безпрестанно слышны жалобы на недостатокъ подобныхъ сочиненій.—Но вотъ сочиненіе генерала Скобелева. Мало того, вы сами прочтете эту книгу съ удовольствіемъ: дайте ее солдату, слугѣ, крестьянину—и посмотрите, съ какимъ наслажденіемъ они прочтутъ ее отъ доски до доски; прочтутъ не разъ не два,—нѣтъ! они заучатъ ее наизустъ—и нельзя иначе: въ ней описана наша великая година, нашъ славный 1812 годъ; описана языкомъ простымъ, понятнымъ, близкимъ русскому сердцу.—Книга эта должна находиться и въ казармѣ солдата, и въ хижинѣ земледѣльца, и въ палатѣ вельможи; да! она должна тамъ находиться: такъ она народна, такъ полна чувства, истины и сердечнаго краснорѣчія!—Вопросъ о томъ, какимъ языкомъ говорить съ солдатомъ, какія выраженія употреблять въ разговорѣ съ крестьяниномъ, разрѣшенъ генераломъ Скобелевымъ, который прошелъ всѣ воинскіе чины отъ простаго солдата до настоящаго званія, то есть до чина генерала отъ инфантеріи. Слѣдственно, онъ знаетъ вдоль и поперегъ службу и солдата, знаетъ его слабости и нужды. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите: что строка, то правило, что правило, то примѣръ;—и все это изложено языкомъ прямо солдатскимъ: просто и коротко, но сильно и краснорѣчиво, слѣдственно, убѣдительно. Наконецъ, все это приправлено множествомъ солдатскихъ поговорокъ, анекдотовъ и проч. Прочитавъ его книгу, и плохой солдатъ исправится, и крестьянинъ будетъ уважать, любить службу и защитникомъ отечества.» Спб. Цѣна за двѣ части 2 руб. сер. и съ пересылкою для гг. военныхъ.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ*.

Iюня 6

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у комисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 120. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5-ГО ІЮНЯ. **1860.**

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается особое прибавленіе о пожалованіи кавалерами Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ по Военному вѣдомству 2-го іюня 1860 года.—Высочайшіе укказы.—Высочайшая Грамота.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Урочище Джемалъ-Оглу.—Бирючъ.—Объявленія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Австрія.—Великобританія.—Италія.—Америка.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: И то и се.—Догадки и предположенія.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, іюня 2-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся на вакансіи: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Мусинъ-Пушкинъ** — въ этотъ полкъ, 4-го Резервнаго баталіона: **Высоцкій** и **Сутковой**, — послѣдніе двое въ дѣйствующіе баталіоны сего же полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Оберучевъ**. Бѣлостокскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Старошкевичъ**, **Городецкій**,— оба въ этотъ полкъ, и 4-го резервнаго баталіона **Кондратовъ**—въ дѣйствующіе баталіоны Виленскаго Пѣхотнаго полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Хитунъ** и **Степановъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Бухвостовъ**, **Порохозниковъ**, **Пискуновъ**, **Синеоковъ** и 4-го резервнаго баталіона **Самполинскій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Кошелькинъ** и **Гормашевскій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Дмитріевъ**, **Артемьевъ**, **Ревуцкій**, 4-го резервнаго баталіона: **Поповъ**, **Потуловъ** и **Аникинъ**. Литовскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Силинъ** и **Супруненко**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Шедельскій** и **Шишовъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: прикомандированный къ Петровскому-Полтавскому Кадетскому Корпусу **Коллертъ 1-й**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, **Катричъ**, **Глоба**, 4-го резервнаго баталіона: **Паркалабъ 2-й** и **Тушинъ 1-й**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Козьминъ**, **Михайловъ**, **Александровъ**, **Бонче-Осмоловскій** и **Тертиловъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Ванькевичъ 1-й**, **Рубанъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Леонтьевъ** и **Пановъ**. Виленскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Брезгунъ**—въ этотъ полкъ, 4-го резервнаго баталіона: **Радьковъ** и **Квицинскій 2-й** —оба въ дѣйствующіе баталіоны сего же полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Рыковъ**, **Сульчинскій** и **фонъ-Бахъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Елкинъ**, **Сорочинскій** и **Пагельсъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Савичъ**, **Дахинъ**, **Илляшевичъ**, **Метакса 2-й**, 4-го резервнаго баталіона **Самаринъ**, **Соболевскій**, **Спотаренко**, **Находовскій**, **Козловскій 1-й** и **Козловскій 2-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Домбровскій**, **Котовскій**, **Алтуховъ**, **Стояновъ**, **Боженковъ**, **Ленчовскій**, **Васевичъ**, **Миньковъ**, **Киселевъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Крыжановскій**, **Мунстеръ**, **Артюховъ** и **Лебединскій**. Волынскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Радостинъ** и 4-го резервнаго баталіона **Вольскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Чернопольскій** и 4-го резервнаго баталіона **Бонишко**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Картаци**, **Ефимовъ**, **Сендецкій 2-й**, **Константиновъ**, **Сосновскій**, **Полонскій 1-й** **Кормолинъ** и **Борыбаловъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Ананьевъ**, **Перибиносовъ**, **Мурзаковъ**, **Гончеровъ**, **Вишневскій**, **Ящинскій 1-й**, 4 резервнаго баталіона: **Елагинъ**, **Войтъ**, **Богуславскій** и **Өедоровичъ**. Минскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Пилларъ-фонъ-Пильхау**, **Полонскій** и **Глоба-Михайленко**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Пономаревъ**, **Зуевъ 1-й** и 4-го резервнаго баталіона **Макаревичъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Рейнгардтъ**, **Пилецкій**, **Дамаскинъ-Милашевичъ** и **фонъ-Мирбахъ**. Подольскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Фовицкій**—въ Минскій Пѣхотный полкъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, 4-го резервнаго баталіона **Ковалевскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Абламскій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Местертонъ**, **Сушинскій**, **Шимкевичъ**, **Кондараки**, **Кузевлевъ 1-й** и 4-го резервнаго баталіона **Скальковскій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Сергѣевъ** и **Всеволодовъ**. Житомирскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Малинскій** — въ Волынскій Пѣхотный полкъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Григорьевъ**, **Макаренко**, **Карасевъ** и **Могилевичъ 2-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Тимановичъ 1-й**, Дивизіонный Гевальдигеръ 14-й Пѣхотной дивизіи **Гавриковъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Неуковъ**, **Ивановичъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Чуйкевичъ** и **Вильде**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Макаренко**, **Занченко**, **Сочевановъ**, **Лихелисъ**, **Венгржиновскій**, **Нещерядъ**, **Жегловъ 2-й** и 4-го резервнаго батаоіона **Суходольскій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Лисовскій 1-й**, **Васильевъ**, **Сливинскій**, **Зелинскій**, **Венгржиновскій**, **Скобинъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Рутенбергъ 2-й**, **Савельевъ**, **Катруца**, **Редькинъ** и **Корогодовъ**. Модлинскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Сологубовъ**—въ этотъ полкъ, и **Гераковъ**—въ Люблинскій Пѣхотный полкъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Доброславскій**, и 4-го резервнаго баталіона **Синьковъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Пташинскій** и **Томковичъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Марцинковскій**, **Мироевскій**, **Драгичевичъ-Никшичъ**, **Игнатьевъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Метакса** и **Муяки**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **фонъ-Денекинъ**, **Корытко**, **Сипягинъ**, **Силиверстовъ**, **Куявскій**, **Звержхановскій**, **Свѣчаревскій** и 4-го резервнаго баталіона **Кардашевскій**. Прагскаго Генералъ-Адъютанта Лидерса: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Яхонтовъ** и **Богдановъ 1-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Ольховъ**, Старшій Адъютантъ Штаба 15-й Пѣхотной дивизіи **Манусевичъ 1-й**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Вигантъ**, и 4-го резервнаго баталіона **Ижицкій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Архиповъ**, **Безсоновъ** и 4-го резервнаго баталіона **Черниковъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Пожарійскій**, **Шакинъ**, **Кандауловъ**, **Максимовъ**, **Верховитиновъ** и **Танцуринъ**. Люблинскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Волковскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Святогоръ-Штепинъ**, **Редькинъ Германъ**, **Янковскій**, **Добржинскій**, 4-го резервнаго баталіона: прикомандированный къ Павловскому Кадетскому Корпусу **Чепурновъ**, съ оставленіемъ при томъ же корпусѣ и **Красовскій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Доники-Іордакеско**, **Мальскій**, **Альфовицкій**, **Мурмураки**, **Крупенскій**, 4-го резервнаго баталіона: **Азьмитель** и **Опацкій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Семеновъ**, **Пановъ**, **Скрыпчинскій**, **Перловскій**, **Бобровъ**, **Рушковскій** и **Долговъ**. Замосцкаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Пановъ** — въ этотъ полкъ, и 4-го резервнаго баталіона **Джунковскій**—въ дѣйствующіе баталіоны сего же полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Русановъ**, **Будель**, Старшій Адъютантъ Штаба 15-й Пѣхотной дивизіи **Потоцкій**, 4-го резервнаго баталіона: Старшій Адъютантъ Штаба Резервной дивазіи 5-го Армейскаго Корпуса **Шепель**,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, **Дыковъ**, и **Нѣежмаковъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны:

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Весенній бредъ. — Загородная жизнь. — Театральные вѣсти и слухи.—Новые актеры.—Театральныя афиши г. Стелловскаго.—Проектъ новаго изданія.—Еще нѣсколько словъ о Крейцнахѣ и о пути къ нему.

Мнѣ душно здѣсь, я въ лѣсъ хочу!

да, въ лѣсъ, подальше, какъ можно дальше отсюда, чтобъ высоко надо мною шумѣла густая листва, чтобъ пахло въ воздухѣ ландышами и черемухой, чтобы солнечные лучи не достигали до меня. Привольно теперь въ лѣсу, легко и свободно дышится подъ его прохладною сѣнью, напоенною благовонными испареніями. Убѣжимъ, читатель, или, покрайней мѣрѣ, позволь убѣжать мнѣ изъ Петербурга: отъ зноя, дѣлающаго въ полдень городскую атмосферу невыносимою, отъ сырости, проникающей вечеромъ до мозжечка костей, отъ безпрестанныхъ перемѣнъ температуры, противъ которыхъ не устоитъ и желѣзное здоровье, отъ обязанности смотрѣть ежедневно на захожденіе солнца съ Елагинскаго мыска, отъ загородныхъ гуляній, гдѣ такъ много курятъ скверныхъ папиросъ, отъ нещадно-преслѣдующей петербургскаго жителя музыки, отъ фельетона, который вѣроятно вамъ уже надоѣлъ, точно такъ-же какъ и мнѣ самому. Неужели не манитъ и васъ вонъ изъ Петербурга, тамъ болѣе, что въ Петербургѣ теперь нѣтъ Петербурга,

Rome n' est plus dans Rome!..

Неужели вамъ не грезится по временамъ о привольѣ и тихихъ наслажденіяхъ сельской жизни, не здѣсь, не въ Новой деревнѣ, не среди нашихъ тундръ, а гдѣ нибудь подальше отъ тундръ и отъ стѣсненій, которыя налагаетъ близость города. Мнѣ такъ безпрестанно грезится таинственный полусвѣтъ густаго лѣса: мягкая, благовонная трава, шелестъ листьевъ, трели желтоперой иволги, далекая пѣсня косарей, ничѣмъ нетревожимая лѣнва, ничѣмъ невозмущаемый отдыхъ, безъ заботъ, безъ мысли о завтрашнемъ днѣ. Не легко жить въ Петербургѣ для тѣхъ, кто каждый день встрѣчаетъ трудомъ и трудомъ провожаетъ: послѣ восьми, девяти мѣсяцевъ такой жизни не грѣхъ подумать объ отдыхѣ, о томъ, чтобъ запастись новыми силами для новыхъ трудовъ. Повѣрите-ли, что я ни минуты не колебался бы распроститься съ Петербургомъ, промѣнять его на скромный сельскій домикъ съ незатѣйливымъ видомъ на прудъ, обсаженный развѣсистыми ветлами, на нѣсколько бѣдныхъ избушекъ, словно разбѣжавшихся во всѣ стороны, какъ испуганное стадо, на сельскую церковь съ вѣчно рѣющими вокругъ нея крикливыми стражами и нѣсколькими заросшими бурьяномъ и густой травой могилами. Ни разу-даже не вздохнулъ-бы я о великомъ множествѣ самыхъ разнообразныхъ увеселеній, которыя сулитъ Петербургу соперничество Минеральныхъ водъ съ Café chantant, ни разу не вспомнилъ-бы ни о цыганкѣ Манѣ, ни о тиролькѣ Терезѣ, ни о г. Бахѣ, ни о г. Вухерпфенигѣ, ни даже о самомъ Штраусѣ. Недавно провелъ я нѣсколько времени въ Café Chantant въ одной изъ комнатъ, выходящихъ на Неву, въ обществѣ веселыхъ товарищей и хора тирольцевъ; и что-же: ни веселый смѣхъ друзей, ни искрометное клико, ни стройныя пѣсни, ничто не могло отвлечь меня отъ завѣтныхъ грезъ. Напрасно пѣнился мой бокалъ, напрасно звучали пѣсни, напрасно указывалъ мнѣ сосѣдъ на роскошный станъ пѣвицы, напоминавшій стихи Фета

«И перси такъ выдавались впередъ,
«Какъ будто двѣ полныя чаши на грудь
«Ей опрокинулъ Эротъ....

Я не могъ отдѣлаться отъ своей тоски, наводящей чайльдъ-гарольдовскія мины, ушелъ самымъ неучтивымъ образомъ къ окну и заглядѣлся на Неву, на деревья каменноостровскаго берега, жадно вдыхая свѣжій ночной воздухъ.

Вы видите, о добрые и терпѣливые мои читатели, что на меня нашла манія, и что вы отъ меня теперь немного дождетесь путнаго. Мнѣ гораздо приличнѣе вооружиться свирѣлью и воспѣвать въ какой нибудь глуши лѣнивую праздность сельской жизни, нежели повѣствовать объ увеселительныхъ подвигахъ и чреватой самыми пріятными для Петербурга послѣдствіями борьбѣ двухъ соперниковъ по сю и по ту сторону Каменнаго Острова. И такъ, прошу снисхожденія. За одно только могу ручаться вамъ—что буду безпристрастенъ какъ Өемида, что буду говорить правду, какъ бы ни была она горька для любимца вашего Ивана Ивановича, или для его антагонистовъ.

Теплые дни прошедшей недѣли нанесли окончательный ударъ городской жизни и оживили городскія окрестности. Куда не зайдешь въ городѣ, вездѣ пусто. Александринскій театръ геройски борется съ страшнѣйшими врагами своими: съ яснымъ небомъ и теплымъ воздухомъ, которые, увы! какъ и всегда въ эту пору, одерживаютъ верхъ надъ нимъ. Неблагодарная публика не хочетъ и слышать о театрѣ. Впрочемъ, скоро можетъ быть на это недѣлѣ, начнутся представленія на Каменноостровскомъ и Красносельскомъ театрахъ;—тамъ будетъ, вѣроятно, побольше зрителей, тѣмъ болѣе, что на дняхъ возвратится изъ Москвы г. Шумскій. Я слышалъ, что онъ выйдетъ въ первый разъ на Каменноостровской сценѣ, въ комедіи «Невѣстѣ сорокъ лѣтъ, приданаго сто тысячъ».

Многіе утверждаютъ, что лѣтомъ слѣдовало бы закрывать театръ совсѣмъ, вовсе не давать представленій, потому-де, что лѣтомъ бываетъ въ театрахъ очень мало народу и что лѣтнія представленія не могутъ приносить пользы Дирекціи. Я не совсѣмъ съ этимъ согласенъ. Дирекція знаетъ, конечно, что для нея выгодно и что невыгодно. Сверхъ того было бы странно, еслибъ въ такомъ городѣ, какъ Петербургъ не было ни одного открытаго для публики театра. Надо подумать и о заѣзжихъ, которыхъ лѣтомъ бываетъ въ Петербургѣ много. Хотя нѣкоторые изъ лучшихъ нашихъ актеровъ уѣзжаютъ на лѣто, все же остаются еще такіе, которыхъ провинціаламъ пріятно посмотрѣть. Мы знаемъ, что многіе изъ второстепенныхъ нашихъ актеровъ подвизались съ большимъ успѣхомъ на провинціяльныхъ сценахъ, были тамъ любимцами публики; послѣ этого нѣтъ сомнѣнія, что такіе артисты, какъ Сосницкій, Максимовъ 1-й, Снѣткова 3 и нѣкоторые другіе изъ оставшихся въ Петербургѣ должны возбуждать любопытство провинціяловъ. Говорятъ также, что сами актеры жалуются на лѣтнія представленія. Врядъ ли справедливо и это. Жалуются, можетъ быть, такъ называемые *выходные* актеры, да двое, трое молодыхъ, получающіе незначительное вознагражденіе; актеры же, играющіе первыя и вторыя роли, были бы, по всей вѣроятности, недовольны закрытіемъ театра, потому что почти всѣ они, кромѣ годоваго жалованья, получаютъ вознагражденіе за каждое представленіи, въ которомъ участвуютъ, такъ называемую *поспектакельную плату* (feu), годовой итогъ которой часто равняется, а иногда и превышаетъ годовое жалованье. Закрытіе театра было бы очень невыгодно для этихъ артистовъ. Надо, наконецъ, замѣтить и то, что спектакли бываютъ лѣтомъ не каждый день, драматическая труппа чередуется съ оперной, новыхъ піесъ не ставятъ, даютъ только піесы стараго репертуара, не требующія большихъ расходовъ и, какъ уже много разъ игранныя, не утомляющія артистовъ.

Театральныя новости впереди, и ихъ, какъ слышно, будетъ осенью не мало, особенно на Французской сценѣ. Парижскіе журналы уже объявили, что ангажированъ на нашу сцену Дюпюи; я видѣлъ его въ Парижѣ и заранѣе поздравляю посѣтителей Михайловскаго театра съ отличнымъ пріобрѣтеніемъ: Дюпюи одинъ изъ лучшихъ молодыхъ актеровъ въ Парижѣ. Говорятъ также, что ангажирована очень хорошая актриса. На русской сценѣ будетъ дебютировать въ первыхъ роляхъ въ драмѣ и комедіи молодой человѣкъ, о которомъ всѣ, видѣвшіе его на пробныхъ представленіяхъ въ Императорскомъ Театральномъ Училищѣ, отзываются съ величайшей похвалой, предсказывая ему счастливую сценическую будущность. На нѣмецкой сценѣ будетъ, какъ уже извѣстно, играть Гаазе. Осенью-же откроется, можетъ быть, Маріинскій Театръ, о роскошной отдѣлкѣ котораго разсказываютъ чудеса; значительная часть декорацій, писанныхъ за границей, уже привезена г. Ө. Вальцемъ, которому, какъ я уже говорилъ, поручено устройство сцены въ Маріинскомъ театрѣ.

Въ настоящее время есть также новость въ театрѣ, даже очень пріятная новость: печатаніе афишъ поручено, съ 1-го іюня, извѣстному музыкальному торговцу и издателю Стелловскому, который зарекомендовалъ себя какъ нельзя лучше. Афишъ нельзя узнать. Вмѣсто прежней сѣрой, сквозившей бумаги, г. Стелловскій завелъ бѣлую, плотную, отъ которой не отказался бы иной журналъ; вмѣсто избитыхъ шрифтовъ, которые нельзя бывало иногда читать, шрифты четки и красивы. Лучшихъ афишъ нельзя желать.

Передавъ пріятное впечатлѣніе, произведенное афишами г. Стелловскаго, не на меня одного—объ этомъ не стоило бы и говорить, а на всѣхъ тѣхъ, кто ихъ получаетъ и читаетъ,—я позволю себѣ высказать здѣсь одну мысль, осуществленіе которой зависитъ теперь отъ г. Стелловскаго.

Въ большихъ европейскихъ столицахъ, гдѣ по нѣскольку театровъ, афиши рѣдко печатаются на отдѣльныхъ листкахъ и то не для продажи: ихъ наклеиваютъ на стѣнахъ и на нарочно отведенныхъ для всякаго рода печатныхъ объявленій мѣстахъ. Это, конечно, не общее правило, но въ Парижѣ, напримѣръ, вы никогда не увидите въ рукахъ у зрителя такой афиши. Въ Парижѣ, въ Берлинѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ выходятъ ежедневно небольшіе журналы (въ Парижѣ ихъ нѣсколько), на первой страницѣ которыхъ печатаются афиши всѣхъ городскихъ и даже загородныхъ театровъ. Форматъ журнала равняется, обыкновенно, небольшому in 4°; въ немъ рѣдко бываетъ больше четырехъ страницъ. За театральными афишами слѣдуютъ объявленія о различныхъ городскихъ и загородныхъ увеселеніяхъ: концертахъ, балахъ и т. п. За тѣмъ, въ нѣкоторыхъ журналахъ, идетъ литературный отдѣлъ или фельетонъ, въ которомъ отдаютъ отчетъ о представленіяхъ новыхъ піесъ, сообщаютъ театральныя новости, извѣстія, слухи, разсказываютъ анекдоты изъ закулиснаго міра и общественной жизни, печатаютъ театральныя кореспонденціи изъ другихъ городовъ, извѣщаютъ объ актерахъ, ищущихъ занятія, о театрахъ, нуждающихся въ актерахъ на то или другое амплуа. Въ нѣкоторыхъ журналахъ, напримѣръ, въ берлинскихъ, печатаютъ городской листокъ, служащій для заѣзжаго, незнакомаго съ городомъ, указателемъ и руководителемъ; изъ этого листка можно узнать, что есть въ городѣ достойнаго вниманія, въ которомъ часу удобнѣе осматривать ту или другую достопримѣчательность, къ кому для этого надо обратиться, если входъ не свободенъ, гдѣ и какъ доставать билеты и т. п. Печатаются также имена пріѣзжающихъ въ городъ, съ указаніемъ гостинницы гдѣ они остановились. Въ берлинскихъ листкахъ вы найдете даже имена извѣстнѣйшихъ врачей, съ обозначеніемъ болѣзней, которыми они специяльно занимаются, мѣста ихъ жительства и часовъ, въ которые они принимаютъ. За всѣмъ этимъ слѣдуютъ объявленія промышленыя и торговыя

Бергъ 1-й, Свищевскій, Кеценко 2-й, Коробовъ, Кеценко 1-й, Лукинъ, 4-го резервнаго баталіона: Никольскій и Комарницкій. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Самочерновъ, Русановъ, Звенигородскій, Альбовскій, Василенко-Иваницкій, Куземовъ 1-й, Куземовъ 2-й, Улитинъ, Соколовскій, 4-го резервнаро баталіона: Ивановъ, Смоленскій, Пахомовъ и Мукинъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Зарембскій, Кучинскій, Ломтевъ, Шкародей, Войничъ-Сяноженцкій 1-й, Войничъ-Сяноженцкій 2-й, Новицкій, Бергъ 2-й, Бергъ 3-й, Пахомовъ, Сонинъ, Яворскій, Федющинъ, Зоринъ, Бѣляевъ, Власенко, Чегринцовъ, 4-го резервнаго баталіона: Захаренковъ и Пироговъ. По Фурштату Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Нестроевыхъ ротъ полковъ: Одесскаго Уланскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго, Митусенко. Кіевскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича, Верланъ. Замосцкаго Пѣхотнаго Бирюкъ.

Зачисляются. По Пѣхотѣ. Управляющій Малокабардинскимъ участкомъ Военно-Осетинскаго Округа, Штабсъ-Капитанъ Куринскаго Пѣхотнаго полка Ипполитовъ. Управляющій Тагауро-Куртатинскимъ участкомъ Военно-Осетинскаго Округа, Капитанъ 2-го Кавказскаго Сапернаго баталіона Кехли, — оба по Армейской Пѣхотѣ, послѣдній Маіоромъ, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ.

Опредѣляется въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка Штабсъ-Ротмистръ Тимошенко — въ этотъ полкъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Прапорщики: Копьевъ и Барановъ,— оба въ Нижегородскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ, Поручиками. Ростовскаго Гренадерскаго Принца Фридриха Нидерландскаго полка Капитанъ Кутневичъ—въ Коммисаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Шлиссельбургскаго, Маіоръ Верцынскій — въ 4-й резервный баталіонъ Ладожскаго Пѣхотнаго полка. Тульскаго, Подпоручикъ Живовъ — въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 24-го.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Князь Багратіонъ, для излеченія болѣзни, за границу, на 4 мѣсяца. По Пѣхотѣ. Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Кушелевъ 2-й, для излеченія болѣзни, въ разныя губерніи Россіи и за границу, на 9 мѣсяцевъ. Помощникъ Смотрителя Варшавскаго-Уяздовскаго военнаго госпиталя, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ Штоссъ, въ города: С. Петербургъ, Одессу и въ Таврическую губернію, на три мѣсяца. Отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка Прапорщикъ Гернгросъ, съ награжденіемъ чиномъ Губернскаго Секретаря.

— Въ Высочайшихъ указахъ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данныхъ Правительствующему Сенату, изображено:

«Состоящему при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ числящемуся по Армейской Пѣхотѣ, Генералъ-Маіору Жуковскому 2-му, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Исправляющимъ должность Военнаго-Губернатора Забайкальской облости, управляющаго и гражданскою тамъ частью, и Наказнаго Атамана Забайкальскаго казачьяго войска, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.»

„Дозволивъ Министру Государственныхъ Имуществъ сдѣлать на нѣкоторое время поѣздку за границу, Мы возложили на него, не прерывая во время проѣзда до границы и обратно занятій своихъ, обозрѣть подвѣдомственныя Министерству части, въ лежащихъ на пути его губерніяхъ; на время же отсутствія его повелѣваемъ: вступить въ управленіе Министерствомъ, на основаніи Св. Зак. (изд. 1857 г.), Т. I. Учр. Минист. ст. 2 и 269, Товарищу Министра Свиты Нашей Генералъ-Маіору Зеленому.»

— Во уваженіе заслугъ Нашего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора Толмачева, оказанныхъ имъ въ экспедиціи противу Кивинцовъ въ 1839 г., повелѣваемъ: Всемилостивѣйше пожалованную 18-го ноября 1840 г., въ количествѣ 3,000 д., но за нимъ еще неутвержденную землю, отвѣсти изъ такъ называемыхъ Башкирскихъ участковъ, Самарской губерніи, именно изъ № 949-го 548 д. 672 с. и изъ № 950-го 2,502 д. 408 с. всего *три тысячи пятьдесятъ десятинъ тысячу восемьдесятъ саж.* удобной и неудобной земли, по прилагаемому плану, съ исключеніемъ таковой земли изъ казеннаго вѣдомства и оклада, съ того времени, когда оная во владѣніе его, *Толмачева*, будетъ отведена. *(Сен. В.)*

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Генералъ-Маіору, Вице-Президенту комитета для разбора и призрѣнія нищихъ Петру *Шварцу 3-му.*

Въ изъявленіе Монаршаго вниманія Нашего къ ревностной и усердной службѣ вашей, начальствомъ засвидѣтельствованной, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Святаго Станислава первой степени*, коего знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Въ Царскомъ Селѣ, 6-го мая 1860 года.

Комитетъ о Раненыхъ, предлагаетъ отставному Г. Генералъ-Маіору Шуббе, донести о нынѣшнемъ мѣстѣ своего пребыванія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *4-го іюня.*

УРОЧИЩЕ ДЖЕНАЛЪ ОГЛУ

5-го мая, въ 6-мъ часу вечера прошла туча съ грозой черезъ ур. Дженалъ-Оглу и разразилась надъ штабъ-квартирою Летучаго парка Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады, при чемъ молнія, ударивъ въ казенную, осокой покрытую конюшню, находящуюся при казенномъ же домѣ командира Летучаго парка, убила наповалъ двухъ лошадей и мгновенно крыша этого зданія запылала; находившіеся въ это время въ сборѣ послѣ ученія, нижніе чины, какъ батарейной № 2-го батареи, такъ и летучаго парка, тотчасъ принялись тушить пожаръ; но успѣли только отстоять сосѣдній сарай, также крытый осокой, а находившіеся подъ одной кровлей съ загорѣвшейся деревянной конюшней экипажный сарай, ячменникъ и аммуничникъ сгорѣли до тла.

Убытокъ, понесенный отъ этого пожара командиромъ Летучаго парка, капитаномъ княземъ Аргутинскимъ-Долгоруковымъ, считается до 470 рублей серебромъ. *(Кавказъ.)*

Бирючъ, *слобода Голофѣевка (Воронежской губерніи), мая 5-го.* 4-го мая утро было ясное, благоухающее; роса, павшая еще съ вечера, на это утро долго лежала на травѣ, цвѣтахъ и деревьяхъ; цѣлый хоръ весеннихъ гостей, прилетѣвшихъ къ намъ изъ дальнихъ странъ юга, не умолкалъ во всю ночь, убаюкивая природу, сладко покоившуюся послѣ дневной своей дѣятельности. Но вотъ она, наконецъ, пробуждается, сбрасываетъ съ себя покрывало мрака, встаетъ, встрѣчаемая привѣтливымъ солнцемъ, и начинаетъ вновь свою обычную дѣятельность. Къ 8 часамъ утра, солнце, во всемъ своемъ блескѣ и величіи довольно

Я самъ испыталъ пользу этихъ листковъ и не разъ жалѣлъ, что нѣтъ такого ежедневнаго листка у насъ въ Петербургѣ. Не сомнѣваюсь, что нашлось бы много людей, которые рѣшились-бы предпринять такое очевидно-полезное и выгодное въ денежномъ отношеніи изданіе; но у насъ до сихъ поръ, безъ особенныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, предпринять его было нельзя. Главный интересъ такого листка для публики составляютъ театральныя афиши, главную выгоду для издателя—коммерческія и промышленыя объявленія, а не подписная цѣна, которая не должна быть высока. У насъ же право печатать театральныя афиши и продавать ихъ принадлежитъ исключительно содержателю театральной типографіи, а право печатать за деньги промышленыя и торговыя объявленія четыремъ ежедневнымъ газетамъ: С.-Петербургскимъ русскимъ и нѣмецкимъ Вѣдомостямъ, Полицейскимъ Вѣдомостямъ и Journal de St.-Petersbourg. Прочія газеты имѣютъ, если я не ошибаюсь, право печатать только библіографическія и художественныя объявленія. Невозможность соединить въ листкѣ эти два условія были, по всей вѣроятности, единственнымъ препятствіемъ, останавливавшимъ тѣхъ, которымъ приходило желаніе предпринять его. Для г. Стелловскаго одна изъ невыгодъ уже не существуетъ: онъ имѣетъ право печатать театральныя афиши. Издательское дѣло для него не новость, потому что, кромѣ множества изданныхъ имъ музыкальныхъ произведеній, въ томъ числѣ нѣсколькихъ капитальныхъ, какъ двѣ оперы М. И. Глинки и одна опера А. Н. Верстовскаго, онъ издаетъ въ настоящее время два литературные журнала: «Музыкальный и Театральный Вѣстникъ» и «Драматическій Сборникъ»; небольшой ежедневный листокъ, конечно, не испугаетъ его. Остается узнать, можетъ-ли онъ принести ему выгоду. Это дѣло издателя, и г. Стелловскій, какъ опытный человѣкъ по этой части, можетъ рѣшить этотъ вопросъ лучше меня, человѣка вовсе не коммерческаго; но такъ какъ я уже довольно давно вращаюсь въ журнальной сферѣ, въ сферѣ скоропечатныхъ машинъ, печатныхъ листовъ, корректуръ и т. п., то и у меня образовался на издательское дѣло свой взглядъ, въ которомъ есть, можетъ быть, кое-что вѣрное и примѣнимое къ дѣлу. Мнѣ кажется, что г. Стелловскій могъ-бы, не только безъ всякой опасности для себя, но и съ значительною выгодою предпринять теперь изданіе ежедневнаго листка. Онъ можетъ, разумѣется, возразить на это, что вовсе не желаетъ пускаться въ такое предпріятіе, особенно при своей многосложной дѣятельности; вольному воля; я же считалъ обязанностію указать на предпріятіе, за осуществленіе котораго Петербургъ сказалъ бы ему превеликое спасибо.

Теперь даліи, даліи . . . . подальше отъ Петербурга.

Я обѣщалъ поговорить о Крейцнахѣ и о пути къ нему: исполняю обѣщаніе.

Пока не готова еще варшавская желѣзная дорога и вѣтвь ея къ прусской границѣ, лучшій путь въ Германію моремъ на Штетинъ или на Любекъ. Положимъ, что вы избираете первый. Черезъ трое сутки вы въ Штетинѣ. Здѣсь вы не останавливайтесь: въ Штетинѣ рѣшительно дѣлать нечего; а если устанете отъ морской поѣздки, рекомендую вамъ Hotel de St-Petersbourg, гдѣ вамъ отведутъ довольно плохой нумеръ, и подадутъ, если пожелаете, отличныхъ раковъ. За тѣмъ на желѣзную дорогу, и если вы въ Штетинѣ позавтракали, то къ обѣду будете въ Берлинѣ. Остановитесь непремѣнно въ гостинницѣ *перваго разряда*, unter den Linden; гостинницы средней руки часто обходятся дороже, да и удобствъ въ нихъ, разумѣется, меньше. Рекомендую Hotel-Victoria г. Шютта, на углу Friedrichs-Strasse и Unter den Linden, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дома, или какъ говорятъ въ Берлинѣ, отъ дворца русскаго посольства. Здѣсь за талеръ, много за два въ день, вамъ дадутъ отличную комнату съ расторопной прислугой; тутъ же будете вы обѣдать за общимъ столомъ; за двадцать зильбергрошей, т. е. съ небольшимъ за шесть гривенъ, даютъ шесть или семь отличныхъ блюдъ, приготовленныхъ, правда, на нѣмецкій манеръ. Прежде всего запаситесь листкомъ, о которомъ я говорилъ выше: по немъ вамъ будетъ очень легко распредѣлять свое время. Хозяинъ гостинницы скажетъ вамъ, что надо осмотрѣть; я же совѣтую непремѣнно побывать въ музеѣ, съѣздить въ Потсдамъ по желѣзной дорогѣ и въ Шарлотенбургъ на извощичьихъ дрожкахъ, побывать въ звѣринцѣ за Тиргартеномъ, въ саду и вокзалѣ Кроля и въ театрахъ. Если вы спѣшите или если у васъ мало денегъ, то этого будетъ достаточно, а въ противномъ случаѣ *листокъ* и хозяинъ Hotel-Victoria скажутъ вамъ, что дѣлать. Впрочемъ, и берлинскіе театры, точно такъ же какъ и наши, теперь отдыхаютъ; въ Opern-Haus вы еще, можетъ быть, застанете балеты и оперы, а Schauspiel-Haus, въ которомъ даютъ драмы и комедіи, вѣроятно уже закрытъ. За то три лѣтніе театра, Фридрихa-Вильгельмшредскаго, также стараго знакомца петербургской публики Вальнера, и театръ Кроля работаютъ безъ устали. Особенно рекомендую театръ Вальнера. Не забудьте запастись въ Берлинѣ путеводителемъ по желѣзнымъ дорогамъ—эта книжка необходимая, и платьемъ, если въ немъ нуждаетесь. Здѣсь есть огромные магазины готовой мужской и женской одежды, въ которыхъ вы можете отлично одѣться за баснословно-дешевую для петербургскаго жителя цѣну. Лучшій изъ магазиновъ мужскаго платья принадлежитъ Лондебергеру: онъ одѣнетъ васъ съ ногъ до головы, за какіе нибудь сто талеровъ. Въ Берлинѣ же запаситесь сигарами, лучше которыхъ, за исключеніемъ двухъ, трехъ приморскихъ народовъ, вы не найдете во всей Германіи.

Изъ Берлина можете взять билеты въ Крейцнахъ, считая и проѣздъ по Рейну. Если хотите доѣхать скорѣе, не останавливаясь, то ступайте на Галле; если же имѣете время и желаете совершить пріятную поѣздку, то поѣзжайте на Лейпцигъ и Дрезденъ, въ которыхъ можно весело прожить нѣсколько дней, особенно въ Дрезденѣ. Въ Дрезденѣ увидите вы Рафаэлеву Мадонну—знаменитую картинную галлерею, зеленый гротъ, напьетесь послѣ обѣда кофе, подъ звуки музыки, на Бруллевой терассѣ, съѣздите на пароходѣ по Эльбѣ, въ саксонскую Швейцарію. Въ Дрезденѣ же не забудьте запастись бѣльемъ. Между Дрезденомъ и Франкфуртомъ на Майнѣ можете остановиться въ Веймарѣ, гдѣ вѣетъ еще памятью Шиллера и Гете, гдѣ живетъ Францъ Листъ, и въ Эйзенахѣ, близъ котораго стоитъ замокъ, прославленный пребываніемъ Лютера, одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ памятниковъ средневѣковой архитекуры.

За часъ до Франкфурта есть городокъ Наугеймъ, о которомъ много трубятъ теперь журналы: предупредупреждаю васъ, что кромѣ рулетки и скуки вы въ немъ ничего не найдете.

На пути изъ Берлина во Франкфуртъ есть развѣтвленія желѣзной дороги; берегитесь, чтобъ не попасть туда, куда вы ѣхать не хотѣли. Впрочемъ, для избѣжанія этой непріятности, стоитъ только почаще освѣдомляться о пути на станціяхъ, у кондукторовъ.

Франкфуртъ важный для туриста пунктъ: въ разстояніи двухъ, трехъ и четырехъ часовъ пути отъ него лежатъ интересныя мѣстности, до которыхъ, вы достигаете по желѣзнымъ дорогамъ за безцѣнокъ: Гейдельбергъ, Майнцъ Висбаденъ, Гомбургъ, Соденъ. Въ трехъ послѣднихъ есть воды, на которыхъ можете встрѣтить много русскихъ, особенно въ Висбаденѣ и Гомбургѣ, потому что тамъ играютъ въ рулетку. Висбаденъ одинъ изъ прелестнѣйшихъ городовъ въ Европѣ; если будете въ немъ, остановитесь въ Hotel des quatre saisons или въ Hotel Nassau. Можете изъ Висбадена доѣхать въ двадцать минутъ до Бибериха на Рейнѣ, гдѣ сядете но пароходъ, который часа въ полтора съ небольшимъ доставитъ васъ въ Бингенъ, а изъ Бингена до Крейцнаха рукой подать. Можете ѣхать изъ Франкфурта въ Майнцъ, до котораго два часа пути по желѣзной дорогѣ, и въ Майнцѣ опять на пароходъ, который довезетъ васъ до Бингена, мимо знаменитѣйшихъ на Рейнѣ виноградниковъ.

Во Франфуртѣ запаситесь путевымъ планомъ, Fahrplan,—крошечной книжечкой, которую можете положить въ жилетный карманъ или въ портмоне; она стоитъ двѣ или три копѣйки на наши деньги и будетъ вамъ очень полезна. Кромѣ часовъ отправленія пароходовъ и поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ, вы найдете въ ней планъ Франкфурта и множество практическихъ указаній. Франкфуртъ чуть ли не единственный въ Германіи городъ, гдѣ гостинницы перваго разряда несравненно дороже второстепенныхъ: примите это къ свѣдѣнію. Во Франкфуртѣ слѣдуетъ осмотрѣть музей съ знаменитой Аріадной работы Даннекера, зданіе, извѣстное подъ названіемъ Рёмеръ, въ которомъ избирались нѣкогда императоры и хранится золотая булла императора Карла IV, данная имъ въ 1356 г., дворецъ германскаго союза, нѣсколько картинныхъ галлерей, основанныхъ частными лицами, театръ.

Рейнъ надо проѣхать до Кёльна: трудно представить себѣ что нибудь пріятнѣе этой прогулки; еще лучше, если курсъ леченія позволяетъ вамъ останавливаться въ разныхъ прибрежныхъ городахъ, какъ напримѣръ, Бонъ, Кобленцъ, и оттуда совершать прогулки пѣшкомъ.

Вотъ въ заключеніе нѣсколько подробностей о самомъ Крейцнахѣ.

Крейцнахскія воды излечаютъ радикально золотуху и вообще болѣзни, происходящія отъ худосочія, въ какомъ бы видѣ онѣ не проявлялись. Въ Крейцнахѣ три источника, находящіеся на очень большомъ одинъ отъ другаго разстояніи. Самый важный изъ нихъ тотъ, который доставляетъ воду для ваннъ, составляющихъ главную часть леченія. Во всѣхъ гостинницахъ устроены ванны, такъ что больной прямо изъ ванны отправляется въ свою комнату, не подвергаясь простудѣ. Вода въ ваннахъ нагрѣвается отъ 25 до 27° Реомюра. Сидятъ въ ваннѣ отъ 20 минутъ до часу. Главныя составныя части воды іодъ, бромъ и соль; они то, по объясненію докторовъ, проникая сквозь поры въ кровь, очищаютъ ее, вынося съ собою, чрезъ тѣ-же поры, нечистыя ея части. Большая часть больныхъ покрывается оттого сыпью, которая потомъ проходитъ сама собою, безъ всякаго наружнаго дѣйствія. Смотря по степени болѣзни, прибавляютъ въ воду при купаньѣ разсолъ, извлекаемый изъ той же воды и похожій на густое оливковое масло; онъ усиливаетъ дѣйствіе воды. Въ то же время, на очищеніе крови дѣйствуетъ и вдыханіе испареній изъ ванны и вообще воздухъ во время прогулокъ, потому что онъ весьма ощутительно напоенъ цѣлебными частями воды. При приближеніи къ источнику, вы чувствуете запахъ іода, а послѣ пяти минутной прогулки у солончаковъ, вы чувствуете вкусъ соли на губахъ. Сверхъ того пьютъ воды утромъ и вечеромъ; но врачи говорили мнѣ, что не питье, а купанье и вдыханье излечаютъ главнымъ образомъ тѣ болѣзни, отъ которыхъ пріѣзжаютъ лечиться въ Крейцнахъ. Я уже говорилъ, что Крейцнахскія воды производятъ чудеса. Жизнь въ Крейцнахѣ необыкновенно дешева. За три талера въ недѣлю можно имѣть очень хорошую комнату, конечно съ мебелью, постельнымъ бѣльемъ и полотенцами; обѣдъ стоитъ немного больше шести гривенъ (20 зильбергрошей). Талеръ за визитъ врачу—считается очень хорошей платой. За талеръ въ мѣсяцъ вы можете ходить въ кабинетъ для чтенія читать журналы или получать какой нибудь изъ нихъ у себя дома и т. д. Самый значительный расходъ составляютъ ванны, за которыя платятъ, смотря по количеству вливаемаго въ ванну разсола. Двѣсти талеровъ вполнѣ достаточно для того, чтобъ прожить въ Крейцнахѣ шесть недѣль, ни въ чемъ себѣ не отказывая; а съ шестью-стами рублями можно совершить всю поѣздку, о которой я говорилъ, считая и пребываніе въ Крейцнахѣ.

Общественныхъ увеселеній въ Крейцнахѣ немного, два раза въ день играетъ передъ кургаузомъ музыка, изрѣдка бываютъ концерты и балы, есть небольшой, довольно плохой театръ, и козино; впрочемъ, вы предпочтете всему этому прогулки по очаровательнымъ окрестностямъ.

Вотъ вамъ обѣщанныя свѣдѣнія о Крейцнахѣ, воды котораго посѣщаются русскими преимущественно передъ другими германскими водами. Въ Крейцнахѣ такъ много русскихъ, въ особенности же дѣтей, что иной разъ можно было вообразить себя въ Россіи, если-бъ не высились кругомъ васъ покрытыя виноградниками горы и не встрѣчались безпрестанно развалины древнихъ феодальныхъ замковъ.

НѢКТО.

ДОГАДКИ И ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ.

Уваженіе къ глазу.—Догадка, отчего у насъ требованіе искусственное. — Отчего иные такъ щепетильны.— Стремленіе къ идеалу. — Задняя лѣстница. — Всеобщая канцелярія. — Послѣдній нашъ рангъ. — Отчего бываютъ некрасивыя дѣла сплошь да рядомъ.— Если бы.... тогда бы... — Золото, какъ идеалъ.— Искусственное требованіе и колебательное состояніе промышлености.

Худая весна, очень худая, давно ужъ такой не бывало, говорятъ теперь обойщики, портные, мебельщики и вообще всѣ тѣ ремесленники, которыхъ дѣло составляетъ у насъ то необходимость, то роскошь, смотря по обстоятельствамъ времени. Такихъ ремеслъ у насъ не мало; можетъ быть, сюда придется отнести всѣ тѣ, которыхъ произведенія дѣйствуютъ, такъ сказать, на глазъ. Что ни говори, а въ нашемъ обществѣ глазу почему-то оказывается особенное уваженіе, не своему конечно, разсматривающему очень равнодушно домашнюю грязь, а чужому глазу. Запускать пыль въ глаза—наша добродѣтель, а потому и промышлености, служащія къ этому средствомъ, всѣ у насъ въ болѣе шаткомъ положеніи, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Чуть время получше, всѣ такъ вверхъ и полѣзутъ, все цѣпляются да цѣпляются, все тянутся и тянутся. Требованія на разные предметы усиливаются, плодятся конечно и ремесленники. А не ихъ дѣло разсуждать, естественно или искусственно это требованіе, не ихъ дѣло рѣшать, увеличеніе ли населенія, развитіе ли потребностей, вслѣдствіе развившагося образованія, или другія причины усиливаютъ требованіе. Ихъ дѣло удовлетворять требованію,—они и удовлетворяютъ. За тѣмъ чуть время похуже, требованіе уменьшается, и не постепенно, а довольно быстро, и ремесленники безъ работы. Думаемъ, что не могло бы быть быстраго уменьшенія требованія, еслибъ оно вытекало изъ дѣйствительной потребности; съ потребностью, съ нуждой не распорядишься очень храбро, не выбросишь ее тотчасъ за окно, какъ старую тряпку, а если такъ дѣлается, то значитъ, самая потребность носитъ на себѣ характеръ не потребности, а чего-то совершенно лишняго.

Собственно говоря, мы здѣсь не предлагаемъ какія-бы то ни было аксіомы, а только догадки, и по этимъ-то догадкамъ и слѣдуетъ, что тутъ дѣло какъ-то не чисто, что у насъ требованіе не естественное, а искусственное.—Извѣстно, что въ древности существовали общества, раздѣленныя на касты; изъ одной касты въ другую, изъ болѣе низкой въ болѣе высокую переходить было нельзя; но однако, съ другой стороны, у всякаго человѣка есть стремленіе очень естественное улучшать свое благосостояніе матеріяльное, и въ тоже время старается онъ пріобрѣтать все болѣе и болѣе уваженія отъ окружающихъ. При кастовомъ устройствѣ это стремленіе встрѣчаетъ непреодолимыя преграды; кто родился презрѣннымъ паріемъ, тотъ и останется такимъ презрѣннымъ до самой смерти. Чтожъ остается ему дѣлать, чтобъ удовлетворить хоть отчасти своему есте-

высоко уже стояло на гаризонтѣ; въ воздухѣ была тишина необыновенная, такъ что ни даже малѣйшій вѣтерокъ не колебалъ воздуха жаркаго, доходившаго до 25° по Р. Старики, однакожь, поговаривали, что къ ночи долженъ собраться сильный дождь. Пророчество ихъ поспѣшило исполниться еще раньше. Въ 3 часа по полудни показались на небѣ въ небольшихъ массахъ тучи, и, соединясь на сѣверо-восточной сторонѣ, покрыли небо на довольно обширное пространство; заблистала молнія, сопровождаемая безпрерывными раскатами грома, и полилъ необыкновенно сильный дождь Все это сначала казалось столь обыкновеннымъ и естественнымъ, что мужички наши голофѣевцы, а вмѣстѣ съ ними и мы грѣшные, обрадовались этой ниспосланной отъ Бога благодати, обѣщающей земледѣльцу обильное вознагражденіе за труды его. Но радость наша была непродолжительна. Дождь уже прекращался, и громъ, казалось, начиналъ умолкать...., какъ вдругъ, при внезапномъ порывистомъ вѣтрѣ, появился необыкновенно крупный градъ: сначала зерна его были не болѣе обыкновеннаго орѣха; но вѣтеръ съ минуты на минуту усиливался, а съ тѣмъ вмѣстѣ усиливался и градъ, наконецъ величина его достигла величины куринаго яйца и болѣе. Тутъ уже видимая опасность и чувство страха овладѣли нами совершенно; но мы были въ домахъ, въ которыхъ пострадали только стекла и нѣкоторыя рамы, сами же мы остались невредимы. Скотъ же, пасшійся въ полѣ, не зналъ куда укрыться, вмѣстѣ съ пастухами, отъ разгнѣванной природы? Къ счастію, стада эти паслись не вдалекѣ отъ яруги съ порядочнымъ уже лѣсомъ и довольно густымъ кустарникомъ, куда пастухи, скрываясь сами, угнали и стада свои, но свиньи, какъ извѣстно, нетерпящія не только сильнаго и крупнаго града, но даже и порядочнаго дождя, разбѣжались куда попало, и цѣлое стадо ихъ, числомъ болѣе 50 штукъ, погибло. Сверхъ того, болѣе 100 шт. унесено водою. Плотину на небольшой рѣчкѣ нашей, называемой Сазонъ, при коей устроена мукомольная мельница, отъ напора сильной воды прорвало; множество мостовъ, лежавшихъ на ручьяхъ и гатяхъ близъ этой рѣчки, разрушено до основанія. Существующій въ слободѣ нашей свеклосахарный заводъ, принадлежащій помѣщику Іонину, также не обошелся безъ поврежденій: устроенная при немъ машина, управляемая обыкновенннымъ теченіемъ воды, теперь совершенно разстроилась и требуетъ исправленія и значительныхъ издержекъ; въ самомъ же отдѣленіи, въ которомъ помѣщается эта машина, взломало стѣну, и ворвавшеюся въ это отверстіе въ большомъ количествѣ водою, нѣкоторые аппараты, къ заводу принадлежащіе, повреждены, а нѣкоторые и вовсе занесены ею въ мѣста неизвѣстныя, такъ что и отыскать ихъ нѣтъ возможности. Наконецъ, пострадалъ и садъ, при господскомъ домѣ, занимающій собою болѣе 18 десятинъ, садъ, который безъ преувеличенія можно назвать самымъ лучшимъ во всей Воронежской губерніи, самымъ очаровательнымъ по своему устройству и мѣстоположенію. Этотъ садъ теперь разрушенъ въ конецъ, все въ немъ въ ужаснѣйшемъ безпорядкѣ, въ самомъ жалкомъ положеніи: бесѣдки поломаны, прудъ сдѣлался какимъ-то грязнымъ болотомъ: рыба въ несчетномъ количествѣ разбросана по всему саду, алеи, клумбы, цвѣты, парники, все покрыто толстымъ слоемъ ила и навоза и представляетъ совершенный хаосъ, такъ что приведеніе этого сада въ прежнее цвѣтущее состояніе потребуетъ теперь множества рукъ, времени и значительныхъ издержекъ. Въ заключеніе, я долженъ сказать, что сверхъ погибшаго господскаго и крестьянскаго скота, въ числѣ болѣе 150 шт., съ нѣкоторыхъ пасекъ, принадлежащихъ крестьянамъ, снесено водою болѣе 100 ульевъ съ пчелами.

Николай Гункинъ.

(Моск. Вѣд.)

Общее собраніе акціонеровъ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ окончилось 2-го іюня въ половинѣ девятаго часа вечера. Въ ревизіонную коммиссію назначены члены, предложенные совѣтомъ управленія, равно какъ большинствомъ рѣшено, что нѣтъ повода измѣнять уставъ общества.

(Сѣв. Пч.)

Для уничтоженія зловонія при очисткѣ домовъ было предложено отъ Правительства употреблять, между прочими средствами, смѣсь желѣзнаго купороса съ древесно-уксусною кислотою.

Смѣсь эта нынѣ приготовляется Конторою сухой перегонки дерева, (Московской Части, по Гороховой улицѣ, домъ № 77), и была подвергнута испытанію при Полиціи. Результаты опытовъ показали, что она совершенно уничтожаетъ зловоніе, не оставляя по себѣ другаго запаха, кромѣ смолы. Цѣна этой жидкости назначена 25 коп. за ведро.

Почему С.-Петербургская полиція долгомъ считаетъ указать, что означенная жидкость можетъ быть съ пользою употребляема при очисткѣ домовъ, между прочими средствами.

(В. Спб. Г. П.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Причины неспособности къ военной службѣ.

(Изъ Preussische-Zeitung).

Во всей почти Европѣ оказывается, что въ послѣднее десятилѣтіе молодые люди, поступающіе въ военную службу болѣе и болѣе оказываются неспособными къ ней. Нѣкоторыя правительства обнародовали уже по этому предмету, статистическіе запросы, съ назначеніемъ премій. Берлинскій профессоръ Гельвингъ всѣхъ лучше рѣшилъ эту задачу въ отношеніи къ Пруссіи. Но, какъ эти отношенія повсемѣстны, то мы долгомъ почитаемъ сообщить ихъ и нашимъ читателямъ.

Между бранденбургскою и франкфуртскою провинціями оказывается весьма важная разность въ цифрѣ молодыхъ людей, достигающихъ до 20-ти-лѣтняго возраста и обнаруживающихся потомъ неспособными къ военной службѣ. Въ первой провинціи ихъ гораздо больше, а во второй меньше. По внимательномъ изслѣдованіи причинъ этой разности, оказывается, что жители франкфуртской провинціи наиболѣе занимаются земледѣліемъ, о бранденбургской живутъ въ городахъ и снискиваютъ себѣ пропитаніе ремеслами и фабричною работою. Болѣе же всего ихъ въ Берлинѣ. Вредное вліяніе городской жизни давно уже извѣстно. Бѣдность, пороки, тягостная фабричная работа, тѣсное помѣщеніе, дурная пища, все это уничтожаетъ жизненныя силы въ тѣлѣ молодаго человѣка, не вполнѣ еще развившагося.

Далѣе наблюденія статистиковъ простирались на отдѣльныя сословія городскихъ жителей, и неспособность къ военной службѣ наиболѣе обнаружилась: въ должностныхъ лицахъ, занимающихся письменною работою, въ ученомъ и учебномъ сословіи, которое ведетъ сидячую жизнь, въ актерахъ, пѣвцахъ, музыкантахъ, живописцахъ и архитекторахъ.

Фабричныя работы слѣдуютъ за тѣмъ постепенно. Изъ ста фабричныхъ работниковъ не набирается 30-ти способныхъ къ военной службѣ. Впрочемъ, самый родъ фабрикъ много значитъ. Суконные, бумажные и мыловаренные заводы даютъ отъ 60 до 70 человѣкъ изъ ста, которые годны для службы. Ткачи, сигарочники, бѣлильщики типографщики и литографы даютъ уже менѣе. Всего же менѣе аптекари, мѣдники, и рабочіе на желѣзныхъ заводахъ, гдѣ почти ни одинъ не годится на службу. Всѣхъ же болѣе дали стеклянныя фабрики, аименно до 60%.

По свѣденіямъ, получаемымъ въ прусскомъ военномъ министерствѣ, оказывается, что въ послѣднее время, всѣ вновь поступающіе молодые люди гораздо слабѣе прежнихъ. Это происходитъ отъ

ственному стремленію? Остается одно—сравняться нѣсколько, хоть по внѣшности, съ людьми, болѣе уважаемыми, удариться въ роскошь, насиловать свои потребности, обратиться къ обезьянству. Предоставляемъ другимъ, хорошо знающимъ нашу древнюю исторію, рѣшить, гдѣ и въ чемъ и когда существовали у насъ зачатки касты, и вообще существовали ли они на дѣлѣ, мы же, разсматривая настоящій строй нашего общества, замѣчаемъ какъ будто бы какіе-то послѣобѣденные остатки, которые заставляютъ заключать, что былъ когда-то и обѣдъ.—Какъ-то разъ замѣтили мы, что въ нашемъ обществѣ одна только связь, именно языкъ, теперь должны сознаться, что существуетъ и другая,—это страсть тянуться другъ за другомъ, страсть окружать себя такой-же обстановкой, какой окружаетъ себя высшій. У насъ дѣло не въ томъ, чтобъ добиться той доброй славы, того уваженія, которымъ пользуется кто либо, нѣтъ, намъ бы завести такую залу, какъ у него, такой-же халатъ, какъ онъ носитъ. Это стремленіе совершенно похоже на то, которое должно было существовать, во время оно, во время кастъ. Но вѣдь, собственно говоря, кастъ у насъ нѣтъ, переходъ изъ одного сословія въ другое возможенъ и дѣлается все болѣе легкимъ, разрѣшеніе крестьянскаго вопроса и окончательно сдѣлаетъ свободнымъ переходъ, такъ спрашивается, почему же у насъ существуетъ все-же этотъ, такъ сказать, кастовый запахъ, да не только въ какомъ нибудь одномъ сословіи, а чуть ли не во всѣхъ? Для разрѣшенія вообще всякихъ вопросовъ, самое удобное отсылать господъ спрашивающихъ въ туманную историческую даль; такъ сдѣлаемъ и мы; попросимъ вспомнить мѣстничество, разряды, ранги и проч., и успокоимся, какъ будто бы вопросъ рѣшенъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время намъ не нужно причинъ, для насъ нуженъ самый фактъ.

Не мало у насъ людей презадорныхъ, людей съ истинно пѣтушьимъ характеромъ; каждая малость ихъ оскорбляетъ, поклонъ не совсѣмъ низкій, разговоръ съ покрытой головой, какой нибудь пропущенный визитъ; гость, что усѣлся безъ приглашенія. Казалось бы съ перваго взгляда, что все это признаки того, что люди эти уважаютъ себя очень сильно, что не могутъ они допустить самаго ничтожнаго факта, который хотя во наружности былъ бы чѣмъ-то въ родѣ неуваженія. На повѣрку же выходитъ совершенно противное; эти люди до того мало уважаютъ себя, такъ шатко ихъ мнѣніе о себѣ, о своемъ достоинствѣ, что всякій пустякъ считаютъ они достаточно сильнымъ, чтобы потрясти ихъ уваженіе къ себѣ; вотъ оттого они и оскорбляются на всякій пустякъ. Не боится сильная крѣпость ничтожнаго войска, а боится его крѣпость дрянная, которая не въ состояніи выдержать осады; человѣкъ, сознающій самъ свое собственное достоинство, не обратитъ вниманія на лай собаченки; слонъ шелъ себѣ прямо у Крылова, не удостоилъ и взглядомъ моську, что выбивалась изъ силъ въ своемъ задорѣ.

За неимѣніемъ уваженія къ себѣ, является на сцену идеалъ, къ которому стремятся всѣ мечты, всѣ помышленія, на томъ же основаніи, что остановиться они на себѣ не могутъ, на томъ основаніи, что всякій самъ для себя какъ будто совершенная дрянь, что доказываетъ вся домашняя обстановка, не при гостяхъ, соотвѣтствующая совершенно заднимъ чернымъ лѣстницамъ нашихъ петербургскихъ хоромъ. Задняя лѣстница для ничтожнаго я, передняя, то есть, парадная для гостей или вѣрнѣе, для выказки этаго я чужому глазу. Не ошибемся мы, кажется, если скажемъ, что въ Европѣ подобнаго не встрѣчается, за малыми, можетъ быть, исключеніями. Это что-то у насъ свое, родное, даже не славянское, а чисто русское. Страсть тянуться, страсть стремиться по внѣшности къ какому-то идеалу, распространена сильно. Куда не обернись, вездѣ бросается она въ глаза. Вотъ разбогатѣвшій и чиновный медикъ, изучившій, какъ нельзя лучше, музыку вздоховъ, стоновъ и страданій, созываетъ доморощенныхъ любителей и устраиваетъ концерты, на томъ основаніи, что бываютъ такіе концерты и у графа и у князя, гдѣ онъ лечитъ лихорадки и простуды; скука, тоска, пискъ какой-то, фальшивыя ноты, задыхающіеся басы и выжимающіе себя, какъ прачка бѣлье, сопраны.... Но ничего, ничего, сидитъ тихо, покойно нашъ медикъ, сидитъ на вытяжкѣ и когда-то веселое его семейство. Вотъ господинъ полубогатый, что ѣлъ бывало за троихъ въ заведеніи, отдѣлалъ свою залу, навѣсилъ зеркалъ, люстръ и лампъ, накурилъ благоуханіями, и моритъ съ голоду своихъ гостей, подчуя ихъ зрѣлищемъ обой, роскошнаго письменнаго стола, апельсинами да конфектами, да словопреніями. А потомъ,—потомъ, тамъ гдѣ нибудь въ углу, въ кухнѣ уплетаетъ, на здоровье, обѣденные остатки. Все на томъ основаніи, что идеалы его не подчуютъ ужинами. Вотъ выслужившійся совѣтникъ, не умѣющій отличить гравюру отъ литографіи, ударяется въ живопись, бродитъ по аукціонамъ, и скупаетъ все то, что почернѣе, на томъ основаніи, что люди его званія должны быть поощрителями изящнаго, меценатами съ познаніями гимназиста. Вотъ другой богатый и не совсѣмъ удавшійся въ своей сферѣ баринъ окружаетъ себя литтераторами, создаетъ свой кружекъ и плодитъ, все плодитъ дѣятелей письма, на томъ же основаніи, на которомъ плодитъ виноградъ теплица. Проходитъ годъ, два, и баринъ заводитъ конюшню и начинаетъ плодить все жокеевъ да жокеевъ. Откупщикъ, совершенно свыкнувшійся съ запахомъ винной конторы и съ жизнью на бивакахъ, уставляетъ въ подражаніе своимъ идеаламъ свои великолѣпныя залы множествомъ столовъ, стульевъ, ширмъ, горокъ и спотыкается съ непривычки о свою мебель, помѣху ему-же; а носъ угощаетъ дорожайшими ароматами, не потому чтобы носъ его измѣнился, а потому что угощаетъ такъ-же свой носъ его идеалъ. Такъ же дѣйствуютъ и всѣ. У насъ какъ будто-бы огромнѣйшая канцелярія въ нѣсколько милліоновъ; какъ будто бы сочиненъ регламентъ, установившій извѣстную, очень длинную лѣстницу, какъ будто-бы предписано нисшей ступенькѣ отдавать такой почетъ; второй съ низу другой и т. д. Кто бы ни стоялъ на ступенькѣ, все равно, честь не ему, а бревну, изъ котораго ступень сдѣлана. Самъ человѣкъ, что-то побочное, что-то ненужное, онъ луна темная, и весь свѣтъ, что на немъ, происходитъ отъ той ступени, которую онъ занимаетъ. Вотъ потому кланяется чиновникъ изъ надворнаго суда тому, что въ министерствѣ низко, не оттого, что тотъ человѣкъ достойный, а оттого, что тотъ въ министерствѣ; обмѣни имъ мѣста, обмѣняются и поклоны. Не чувствуется, что всякій въ своемъ нижнемъ этажѣ необходимъ на столько же, на сколько другой тамъ въ четвертомъ снизу. Есть и въ другихъ странахъ ранги въ обществѣ, но тамъ какъ-то все это иначе устроилось; тамъ главный рангъ-человѣкъ а потомъ уже идутъ другіе; у насъ человѣкъ рангъ послѣдній; не даромъ только лакеевъ жалуемъ мы въ люди, а не иныхъ. Жизнь у насъ не въ томъ, чтобы жить, а въ томъ, чтобы тянуться. Всякій цѣпляется вверхъ, для всѣхъ есть тамъ по-выше, какой-то леденецъ, который и тебя сахаромъ сдѣлаетъ, доползи до него только. Вотъ потому, уважая себя не какъ человѣка, а какъ стоящаго на извѣстной ступени; получая знаки уваженія не какъ человѣкъ, а опять какъ стоящій на такой-то ступени—и тотъ и другой и всякій ни мало не задумается покривить душой, сдѣлать что-нибудь не красивое, на томъ основаніи, что и собственное свое уваженіе и уваженіе другихъ относящееся не къ лицу, а къ ступени, ни мало не перемѣнится. Лицо сдѣлало гадкое дѣло, да что же изъ этого? Кто заботится о лицѣ, кто уважаетъ лице?—никто; уважаютъ ступень, и самъ ее занимающій, и другіе, а ступень осталась все такою же чистою, какъ и была. Вотъ сочинимъ всякіе кодексы, заведемъ разные порядки, назначимъ строжайшія наказанія.... ну и чтожь изъ этого, развѣ лучше будетъ? Ни мало; и порядки и наказанія будутъ вліять до тѣхъ поръ только, пока не найдутъ средства обходить ихъ. Корень не тутъ, корень въ недостаткѣ уваженія къ самому себѣ. Всѣ эти порядки, всѣ эти наказанія будутъ только полумѣрой, заплатой, все это будетъ похоже на теорію тѣхъ, которые не искоренять хотятъ пьянство, а сдѣлать вино на столько дорогимъ, чтобъ никто не могъ его покупать. Ну что это за система? Это все только временное кормленіе коровъ соломенными крышами, а не мѣры, отвращающія недостатокъ въ сѣнѣ въ будущемъ. Говорятъ тоже, что надо увеличить жалованье, чтобъ уничтожить лихоимство. Хотя эта фраза и можетъ быть оправдательнымъ аргументомъ въ устахъ лихоимцевъ, но ни мало не капитальное средство. Корень зла не въ томъ.

Вотъ если бы покачнуть касты, если бы уничтожить какую-то зависть, что раздѣляетъ ихъ, вотъ если бы облагородить, равно пожаловать значеніе всякому роду занятій, если бы уничтожить эту лѣстницу занятій, если бы общество и всѣ его члены, гласно, не словами, а дѣломъ показали бы, что всякое занятіе почтенно, если бы никакая особая внѣшность не поддерживала въ самихъ дѣятеляхъ мнѣнія о томъ, что они выше другихъ, о тогда бы.... Скажете, что невозможно достигнуть этого, что это не въ натурѣ вещей... Но вѣдь такую оговорку можно приложить ко всему; тогда и все станетъ невозможностью. Пожалуй, можно бы прикрыть все это той извѣстной формулой, что когда будетъ образованіе, тогда будетъ хорошо все; но такая покрышка была бы іезуитизмомъ съ нашей стороны. Образованіе вѣдь не есть какая-то независимая отъ человѣка сила; образованіе вѣдь не солнце, что освѣщаетъ сверху твою голову, хочешь ты, или не хочешь. Пожалуй, можно поучить наукамъ, дать ученымъ еще новыя и новыя привиллегіи, усложнить болѣзнь, да не въ наукахъ дѣло, дѣло въ самомъ строѣ общества, корень въ исторіи. Положимъ, что естественно человѣку поклоняться чему либо, такъ пусть лучше поклоняется онъ здѣсь настоящему золоту; пусть золото станетъ его земнымъ идеаломъ. Система эта устанавливается съ развитіемъ и сама собою, но вѣдь можно и помочь ей установиться, не надо ждать, сложа руки. Если бъ не было монополій всякаго рода, эта система установилась бы скорѣе. Скажутъ, что система эта безнравственна, но мы не находимъ ее такой; можетъ быть, потомъ когда нибудь общество дойдетъ до другой, но теперь не думаемъ, чтобъ нашлась другая. Конечно, иному и даромъ достанется золото, но вѣдь это исключеніе; исключеніе такое легко и спуститъ свое золото. По общему же правилу не даромъ достается золото; безъ монополій, безъ привиллегій добытое золото, предполагаетъ трудъ, знаніе, образованность и характеръ. При господствующей системѣ, человѣкъ, нажившій золото, тянется за другими и презираетъ нерѣдко нисшаго. При новой системѣ этаго не можетъ быть; тамъ увлекаетъ его система, небольше. Работникъ на дѣлѣ не презираетъ другаго работника бѣднаго; онъ чувствуетъ свою связь съ нимъ; онъ будетъ презирать лѣнивца, расточителя, то есть того, кто достоинъ презрѣнія. Уваженіе къ золоту богатаго не будетъ уваженіемъ къ металлу, а будетъ уваженіемъ къ труду, къ прилежанію, къ умѣнью, къ тому, то есть, что достойно уваженія. Раззорившагося по несчастью богача не заклеймятъ презрѣніемъ, потому что уваженіе относилось къ его лицу, къ его труду. Раззорившійся расточитель удостоится иного. Спросимъ теперь людей знающихъ, не такая ли система въ Англіи, а можетъ быть и въ Штатахъ?

Случается, что въ обществѣ монополіи и привиллегіи служатъ дополненіемъ недостаточнаго вознагражденія за труды; надо бы, значитъ, вознаградить всѣхъ этихъ монополистовъ обществу за ихъ привиллегіи деньгами, а потомъ пусть, что знаютъ, то съ ними и дѣлаютъ. Небольшая будетъ выгода тому, кто расточитъ или закопаетъ свой талантъ въ землю, великое уваженіе другому, кто удесятеритъ его. Надо одно, чтобъ монополія не покровительствовала пріобрѣтенію одного на счетъ другаго. Въ этомъ случаѣ, лѣность и апатія будутъ законными явленіями; они замѣнятъ трудъ, и никто не будетъ въ правѣ ни казнить, ни презирать ихъ.

Вотъ наши мечты, наши догадки. Говоримъ мечты, потому что не мѣсто въ фельетонной статьѣ толковать долго и серьозно о чемъ бы то ни было, а во вторыхъ потому что теорія всегда и останется теоріей. Но дѣло въ томъ, что развѣ мы не всегда гоняемся за мечтой, за теоріей, развѣ возможно бить навѣрное въ будущее? Кто поручится, что за настоящимъ какимъ нибудь дѣломъ будетъ намъ непремѣнно благо? Конечно, по избитому пути итти легче, на новое надобна рѣшимость. Но вѣдь не лечитъ же докторъ сахарной водой чахотки, не мажетъ саломъ глубокую рану. На леченіе серьезной болѣзни, надо и серьезную рѣшимость.

Всѣ эти мечты навѣяли на насъ тѣ жалобы на недостатокъ въ работѣ, о которыхъ упомянули мы въ началѣ.—Помимо всякихъ экономическихъ причинъ, можно предположить, что этотъ фактъ зависитъ очень сильно и отъ той страсти, развитой въ нашемъ обществѣ, тянуться другъ за другомъ. Эта система развиваетъ промышленость неестественно, а искуственно. Она виновата въ томъ, что развитіе промышлености опережаетъ развитіе потребностей. Мы не хотимъ сказать этимъ, что предлагателей у насъ болѣе, чѣмъ покупщиковъ, мы хотимъ только провести ту мысль, что требованіе вызывается не истинной, а искуственной потребностью тянуться другъ за другомъ. Такая потребность не прочна, не прочно и обезпеченіе промышленостей, удовлетворяющихъ ее. Трудное время, какія-нибудь особыя обстоятельства заставляютъ придержаться потребителей и промышленность падаетъ. Если бы требованіе было вызвано естественною потребностью, то не легко было бы отъ него отказаться, не легко было бы побороть себя въ томъ, что составляетъ существо самой жизни, что срослось съ нею, и спросъ на продуктъ не могъ бы уменьшаться быстро. Если бы и страдала промышленость, то страдала бы совершенно равномѣрно съ другими классами общества. Пожалуй, скажетъ кто-нибудь, что тщеславіе, страсть тянуться достаточно сильны для того, чтобы поддержать спросъ и не уменьшать его сразу, но всякій согласится, думаемъ, что не такъ же сильны эти дѣятели, какъ дѣйствительная потребность. Да, наконецъ, очень не трудно уменьшить свой спросъ на большую цифру, ни мало не затрогивая этого тщеславія, а только устраняя его на время; тутъ не будетъ ни борьбы, ни боли. Въ трудныхъ обстоятельствахъ, тотъ ѣдетъ въ деревню заниматься хозяйствомъ, другой, отыскивая какъ будто уединенія и покоя, закрываетъ свой домъ для всѣхъ на дачѣ; третій удаляется отъ свѣта подъ тѣмъ предлогомъ, что надоѣло, четвертый раскрашивая свой подвигъ великимъ коммерческимъ оборотомъ, продаетъ свой домъ аферисту, нажимателю жильцовъ.... Да гдѣ же перечесть всѣ эти отговорки. А между тѣмъ тщеславіе покойно, люди хвалятъ еще остепенившагося лису-дѣятеля. Благовидный предлогъ ставятъ въ честь ему—обратившемуся. Съ настоящей потребностью не раздѣляешься такъ легко. Между тѣмъ размноженные искусственнымъ требованіемъ промышленики, безвинныя жертвы тяготѣнія всякаго куда-то вверхъ, они страдаютъ. Остается одна надежда на возвращеніе благодарныхъ временъ,—тѣхъ временъ, когда опять всѣ потянутся и расплодятъ еще больше промышлениковъ. А за тѣмъ въ перспективѣ опять кризисъ, опять разсчеты на благотворительность, на зло, то есть, въ своемъ родѣ, надежда стать когда-нибудь въ тягость обществу. Не думаемъ, чтобъ подобныя прихотливыя колебанія могли быть полезны чему бы то ни было.

К. В.

того, что сельскіе жители въ большемъ противъ прежняго количествѣ идутъ въ города и ищутъ себѣ фабричныхъ занятій. Изъ всей Германіи получаются такія же свѣдѣнія. Во Франціи эта пропорціаіальность сдѣлалась еще болѣе невыгодною.

Для Пруссіи это обстоятельство всего важнѣе потому что она только на краткій срокъ беретъ въ военную службу все свое народонаселеніе. Съ прискорбіемъ должны мы сознаться, что по мѣрѣ развитія *умственной* жизни и дѣятельности, *матеріяльная* слабѣетъ, и люди становятся неспособными къ перенесенію военной службы. Философы могутъ, конечно, сдѣлать изъ этого радостное для человѣчества заключеніе, что увеличивающаяся неспособность его къ войнѣ, заставитъ всѣхъ образумиться и навсегда прекратить эту варварскую систему доказывать свое право числомъ убитыхъ людей и грубою силою.—Но покуда люди не дошли до этой прекрасной и логической мысли, надобно подумать, чтобъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ арміи не терпѣли недостатка въ людяхъ, годныхъ для военной службы. При томъ же мы убѣждены, что умственно развитый народъ всегда будетъ имѣть превосходство надъ необразованнымъ, хотя по тѣлесному устройству и сильнѣйшимъ, потому что умъ замѣняетъ много физическихъ силъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Генуа. *3-го (15-го) іюня.* Здѣсь получены извѣстія изъ Неаполя, отъ 12-го іюня (31-го мая), что неаполитанское правительство устраиваетъ военныя манифестаціи для требованія конституціи.

По извѣстіямъ изъ Мессины отъ 10-го іюня (29-го мая), тайный комитетъ печатаетъ бюллетень корреспонденціи съ Гарибальди. Извѣстія о переходѣ офицеровъ королевскихъ войскъ къ инсургентамъ и о возстаніи Калабріи опровергнуты. Катанія очищена неаполитанцами.

Вѣна, *3-го іюня (15-го мая).* Въ Preussische Zeitung пишутъ, что здѣшній прусскій посланникъ сдѣлалъ графу Рехбергу офиціяльныя сообщенія касательно предстоящаго свиданія германскихъ государей въ Баденъ-Баденѣ, и далъ объясненія о поводѣ и цѣли этого собранія, которыя уничтожаютъ всякія сомнѣнія и недоразумѣнія.

Баденъ-Баденъ, *3-го (15-го) іюня, вечеромъ.* Сегодня въ три часа пополудни пріѣхали сюда короли саксонскій, ганноверскій и виртембергскій. Затѣмъ послѣдовали взаимные визиты. Предварительное свиданіе этихъ государей выказало счастливое ихъ согласіе по всѣмъ вопросамъ, касающимся до отношеній Германіи къ иностраннымъ государствамъ.

Сегодня, въ семь часовъ вечера, пріѣхалъ императоръ Наполеонъ въ гражданскомъ платьѣ. Французы, находящіеся здѣсь, привѣтствовали его кликами: да здравствуетъ императоръ!

Лондонъ, *4-го (16-го) іюня.* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, сказалъ, что Франція потребуетъ у другихъ державъ признанія присоединенія къ ней Савоіи. Нота по этому предмету еще не получена англійскимъ правительствомъ.

Неаполь, *12-го іюня (31-го мая).* Спокойствіе усилено строгостію полиціи.

Мессина, *11-го іюня (30-го мая).* Здѣсь происходятъ приготовленія для принятія неаполитанскихъ войскъ. Въ городѣ мертвая тишина.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 8-го іюня (27-го мая).* (J. de St.-P.) Preussische-Zeitung объявляетъ, что съ будущаго воскресенья начнутся публичныя молитвы о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени супруги принца Фридриха Вильгельма (дочери англійской королевы).

— Кельнская Газета пишетъ: «Поѣздка баварскаго короля въ Штутгардъ имѣла политическую цѣль, благопріятную для Пруссіи. Онъ старался въ послѣднее время сблизить Пруссію съ прочими второстепенными державами. Вскорѣ произойдетъ въ Баденѣ общее свиданіе этихъ государей. Одинъ только Ганноверъ, кажется, не хочетъ слышать ни о какомъ сближеніи, а особбливо съ Пруссіею.

АВСТРІЯ. *Пестъ, 6-го іюня (25-го мая).* (Nord.) Вѣнскія полуофиціяльныя газеты такъ сильно расхваливали *новый* государственный совѣтъ, что невольно заставляютъ отвѣчать на эти похвалы. Онъ уже 11 лѣтъ существуетъ, и никто о немъ никогда не говорилъ ни слова. Неужели назначеніе *дополнительныхъ* членовъ до такой степени улучшило его. Старое зданіе, вновь раскрашенное, все будемъ старымъ. Полагаютъ, что это учрежденіе составляетъ начало реформъ, тогда какъ это послѣднее усиліе гордости, поддерживающей старую свою систему противъ усиливающагося требованія общественнаго мнѣнія. Когда Габсбурги назывались еще германскими императорами, то у нихъ былъ Peichsrath, который при Францѣ I переименованъ въ Staatsrath. Но послѣ отреченія Фердинанда и послѣ того, какъ Россія спасла австрійскую монархію, въ Вѣнѣ возмечтали возстановить имперію Карла Великаго, и Statsrath опять былъ переименованъ въ Peichsrath. Въ чемъ же состоитъ его право? 1) По § 19 постановленія 1851 года, всякая гласность по дѣламъ совѣта воспрещена. Всѣ прежніе члены присягали сохранять въ тайнѣ совѣщанія его. Дополнительные члены, которыхъ какъ бы въ насмѣшку назвали *совѣтниками-представителями,* были тоже обязаны принести туже присягу, но какъ венгерскіе члены отказались, то и прочіе освобождены отъ нея, и однако же обязаны хранить въ тайнѣ свои засѣданія. 2) Совѣтъ не имѣетъ никакого права представлять проекты законовъ: онъ имѣетъ только совѣщательный голосъ. 3) Вновь назначенные члены совѣтники опредѣлены волею правительства, а вовсе не избраны народомъ. Они не имѣютъ права ни подавать просьбъ, ни принимать ихъ; они должны только представлять свои мнѣнія, когда ихъ спросятъ. Неизвѣстно почему г. Аппони и друзья его приняли эти мѣста, но первая рѣчь Аппони была ни что иное, какъ протестъ противъ учрежденія этого совѣта и нарушенія правъ Венгріи. Австрійское правительство думало, что, назначивъ приверженныхъ ему людей, оно обманетъ Европу и общественное мнѣніе, но тѣ сами объявили, что этимъ средствомъ оно не сближается съ народомъ, а еще болѣе отдѣляется отъ него. Правительство ничего не отвѣчало на этотъ протестъ; но на другой день самъ императоръ, принимая на аудіенціи членовъ совѣта, объявилъ имъ, что не можетъ допустить нѣкоторыхъ пытокъ. Любопытно теперь, будутъ ли протестоповавшіе члены разсматривать государственный бюджетъ?

— Въ австрійской артиллеріи производимы были на дняхъ опыты съ нарѣзными пушками, заряжаемыми взрывчатою хлопчатою бумагою. Нарѣзъ этихъ пушекъ такъ устроенъ, что окраины не могутъ быть срываемы, какъ въ другихъ системахъ, ни ядра задерживаться, какъ въ ланкастерской системѣ. Хотя нарѣзы и очень круты, но пушку можно заряжать спереди. При этихъ опытахъ шести-фунтовое ядро было брошено на 5000 шаговъ зарядомъ въ шесть унцій, и это дѣлаетъ ихъ превосходными для горной войны, гдѣ зарядные ящики очень затрудняютъ движенія. При томъ же изъ этихъ орудій можно долго стрѣлять, и непріятель не будетъ знать, откуда происходятъ выстрѣлы, потому что хлопчатая бумага, какъ извѣстно, не производитъ дыма.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 6-го іюня (25-го мая).* (Nord.) Standard говорилъ, что для прекращенія сицилійскихъ дѣлъ нужно посредничество Франціи и Австріи. Times отвѣчаетъ на это: «Неаполитанскій король потерялъ всякую надежду на свою армію, и принужденъ просить помощи у тѣхъ державъ, которыхъ совѣты отвергалъ до сихъ поръ. Онъ не допускалъ посредничества между собою и мирными своими подданными: теперь онъ требуетъ того же посредничества между собою и возмутившимся народомъ. Онъ сперва обратился, правда, къ Австріи, и уже распространился слухъ, что она двинула ему на помощь корпусъ въ 15,000 человѣкъ. Французы тотчасъ же сами подвинули свои войска къ тому пункту; но оказалось, что слухъ былъ неосновательный. Тогда Францискъ II просилъ посредничества императора французовъ, и тотъ отвѣчалъ, что о подобномъ посредничествѣ не можетъ быть и рѣчи (that any interference of France in this conflict was entirely ont of the question). Увѣряютъ, что послѣ этого король вошелъ въ сношеніе съ папою, чтобъ придумать мѣры противу этого «французско-сардинскаго заговора».

ИТАЛІЯ. (Nord.) Министръ иностранныхъ дѣлъ неаполитанскаго короля, г. Караффа, желая извиниться въ обвиненіяхъ на дѣйствія англійскихъ судовъ при высадкѣ Гарибальди, разослалъ слѣдующую ноту: «Правительство Обѣихъ Сицилій никогда не имѣло намѣренія осуждать дѣйствія англійскаго флота. Оно хотѣло только сообщить обстоятельства, въ которыхъ находились суда собственнаго своего флота и засвидѣтельствовать точность въ выполненіи данныхъ имъ инструкцій, состоявшихъ въ томъ, чтобъ какъ можно щадить иностранцевъ и имущества ихъ. Неаполиталинскіе капитаны хотѣли только въ своихъ донесеніяхъ представить, что не упустили ничего изъ виду, что моглобы нанести вредъ англійскимъ офицерамъ, находившимся на берегу. Англійскій посланникъ протестовалъ противъ этихъ донесеній. Но истинный смыслъ ихъ заставляетъ правительство опровергнуть всякое ложное, или неблагопріятное истолкованіе, признавая съ своей стороны, что офицеры англійскаго флота ни добровольно, ни невольно не принимали никакого участія въ дѣйствіяхъ, которыя могли бы воспрепятствовать, или замедлить нападеніе неаполитанскихъ судовъ на инсургентовъ. Караффа».

— Constitutionnel пишетъ: «Положеніе неаполитанскихъ войскъ въ Сициліи гораздо затруднительнѣе, нежели во всякой другой странѣ. Недостатокъ дорогъ дѣлаетъ сообщенія очень невѣрными и военныя передвиженія невозможными. Тамъ экспедиціонный корпусъ можетъ цѣлыя недѣли простоять передъ потокомъ, который наканунѣ не имѣлъ ни капли воды, а сегодня срываетъ всякій мостъ, который вздумали бы навести черезъ него. При всякихъ другихъ обстоятельствахъ, генералъ, отступившій изъ Палермы, могъ бы ретироваться въ центральный пунктъ острова—Кастро-Джіовани; но теперь очень трудно дойти туда посреди горъ и жителей, которые всѣ возстали. Всякое продовольствіе войскъ сдѣлается невозможнымъ. Отъ этого очевидно, что вся Сицилія должна вскорѣ быть во власти инсургентовъ, кромѣ Мессины. Правда, что тамошніе форты тоже взяты были инсургентами въ 1848 году; но вѣроятно они теперь приведены въ лучшее оборонительное положеніе».

АМЕРИКА. (Nord.) Въ началѣ мая американскій пароходъ «Люгавкъ» захватилъ въ морѣ невольничье судно «Вильдфейеръ», шедшее изъ Конго на Антильскіе острова съ 500 неграми. Черезъ два дня потомъ взяли еще два подобныя судна. — Президентъ Соединенныхъ Штатовъ требуетъ теперь у вашингтонскаго конгреса особеннаго кредита для содержанія этихъ негровъ и отправленія ихъ обратно въ отечество. Требованіе это передано коммиссіи палаты депутатовъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Турина, отъ 8-го іюня, пишутъ, что генералъ Летиція прибылъ въ Неаполь съ новою капитуляціею и съ донесеніемъ, что солдаты отказываются сражаться и многіе разбѣгаются. Въ Сициліи духовенство публично проповѣдуетъ крестовый походъ противъ неаполитанскаго правительства.—Изъ Мессины сообщаютъ, что городъ совершенно опустѣлъ; всѣ товары увезены. Кромѣ французскаго консула, всѣ прочіе уѣхали; но и онъ перевезъ уже весь свой домъ на корабль «Декартъ».—Палермскій комитетъ объявилъ отъ имени диктатора, чтобъ всѣ города собирали поголовные голоса о присоединеніи къ Піемонту.—Таможенная неаполитанская стража вся перешла кь инсургентамъ.—Въ Марсалѣ произведена еще высадка 1,000 человѣкъ волонтеровъ, прибывшихъ изъ Кальяри. Неаполитанская дивизія въ 10,000 человѣкъ, возвращавщаяся изъ Каралеоне, встрѣтила передъ Палермо инсургентовъ, и хотѣла напасть на нихъ, но англійскій адмиралъ объявилъ ей, что перемиріе уже заключено.

— (Pr. Ztg.) Изъ Берна отъ 8-го іюня сообщаютъ, что предложеніе французскаго посредничества въ Сициліи опоздало, потому что инсургенты овладѣли уже Катонoю, Трапани и Палермо.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 5-го Іюня.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни)
Большой музыкальный вечеръ,

въ которомъ будутъ участвовать: Оркестръ музыки Эммануила Баха. Парижская труппа (la troupe parisienne): premiere chanteuse M-lle Fugenie Gailly, M-lle Anna Dussol; вновь прибывшая изъ Лондона труппа негровъ (la troupe des negres). Начало въ 8 ч.

Café chantant И. П. Излера.

У Каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, большой музыкальный и увеселительный вечеръ. Начало въ въ 7 час.

Въ Павловскомъ воксалѣ во вторникъ 7го іюня, данъ будетъ въ пользу капельмейстера большой музыкальный праздникъ, въ которомъ приметъ участіе его королевскаго величества короля нидерландскаго солистъ, Антуанъ Совле, и хоръ беарнскихъ пѣвцовъ.

Въ этотъ вечеръ, кромѣ обыкновенныхъ поѣздовъ, будетъ отправленъ прямо изъ С.-Петербурга въ Павловскъ экстренный поѣздъ, въ 6 час., и изъ Павловска, прямо въ С.-Петербуръ, въ 11 час. и позже, если по значительному стеченію публики, встрѣтится въ томъ надобность.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ:

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ, съ 15 Мая 1860 года впредь до измѣненія: изъ С.-Петербурга въ Петергофъ: въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра, въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра; въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. 15 м. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а именно: въ Іюнѣ 5, 12, 19, 26 и 29, въ Іюлѣ 1, 3, 10, 17, 22, 24, 27 и 31, въ Августѣ 6, 7, 14, 15, 21, 26, 28, 29 и 30 будутъ отправляемы экстренные поѣзды безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ въ 5 ч. 30 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ въ 10 ч. вечера.

НИКОЛАЕВСКОЙ:

	Отходятъ.	Приходятъ.
Въ С.-Петербургѣ.		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечера.
Въ Москвѣ:		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня.	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечер.

Плата назначается за все разстояніе отъ С.-Петербурга до Москвы:

Въ почтовомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ 1-го класса 19 р., II-го класса 13 р., III-го класса 10 р; багажъ за пудъ 1 р. 20 коп.

Въ пассажирскомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ II-го класса 13 р., III-го класса 4 р., багаж. за пудъ 72 коп.

Въ теченіе сего Іюня мѣсяца, сверхъ показаннаго одного пассажирскаго поѣзда, будетъ отправляемъ другой поѣздъ, отходящій въ Москву въ 1 ч. по полудни и приходящій въ Москву въ 7 ч вечера, и что поѣздъ сей назначается для однихъ пассажировъ III-го класса.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ТАКТИКА

Курсъ II-го специяльнаго класса. Учебныя руководства для военно-учебныхъ заведеній. Составилъ на основаніи наставленія для образованія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній Высочайше утвержденнаго 24-го декабря 1848 г. Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Карцевъ. Часть II, изданіе третье, исправленное. Спб., 1860 года Ц. 2 руб. 75 к. съ пер. 3 руб. 25 к.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

исторіи русской словесности. Составилъ старшій учитель Рижской гимназіи С. Шафрановъ и старшій учитель Митавской гимназіи И. Николинъ. Ревель, 1860 года.

УЧЕБНАЯ КНИГА ГЕОГРАФІИ

составилъ К. Смирновъ. Выпускъ 1-й, курсъ приготовительный Спб. 1860 г. Ц. 40 к. съ пер. 65 к.

ОБРАЗЦЫ И ФОРМЫ

дѣловыхъ актовъ и бумагъ, или практическое наставленіе для несвѣдущихъ въ судебномъ дѣлопроизводствѣ, къ составленію и написанію, безъ помощи стряпчаго, съ показаніемъ статей закона, относящихся къ каждому изъ упомянутыхъ предметовъ. Составлена по новому изданію Свода законовъ, въ двухъ частяхъ. Составилъ Соколовъ. Изданіе третіе. М. 1859 г., Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

АЛЕКСАНДРЪ ГУМБОЛЬДТЪ.

Біографическій очеркъ съ портретомъ. Изданіе С. Ѳ. Лугинина. Спб. 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

МЕТОДА БЕРЕЙТОРСКАГО ИСКУССТВА,

основанная на новыхъ началахъ, съ приложеніемъ многихъ офиціяльныхъ документовъ и пр., портрета автора и четырнадцати пояснительныхъ рисунковъ, гравированныхъ на мѣди. Ф. Боше. Перевелъ съ десятаго изданія А. Прусаковъ. Спб., 1857 г., Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к. сер.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 121. ВТОРНИКЪ, 7-ГО ІЮНЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ по Военному вѣдомству 3-го іюня 1860 года.
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.—Мѣстныя извѣстія Тобольскихъ Губернскихъ вѣдомостей.—Слухи и вѣсти.
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Обще обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Германія.—Австрія.—Франція.—.Испанія.—Новѣйшія извѣстія.
ФЕЛЬЕТОНЪ: Русская Литература.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, іюня 3-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Подольскаго Пѣхотнаго полка: изъ юнкеровъ **Тимофѣевъ**—въ Виленскій и изъ унтеръ-офицеровъ **Крейцфельдъ**—въ Брестскій—Пѣхотные полки.

Зачисляется на дѣйствительную службу. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Прапорщикъ Одесскаго Пѣхотнаго полка **Юнаковъ**—въ этотъ полкъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Рижскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны, Поручикъ **Мальвинскій**—въ Ахтырскій Гусарскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полкъ. Переяславскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича, Прапорщикъ **Альтманъ**—въ Телеграфное Управленіе. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Кунцевичъ** — въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ. Тифлисскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Подполковникъ **Фокъ 3-й**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 29-го. Пѣхотныхъ полковъ. Староингерманландскаго Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова, Подпоручикъ **Величко**—въ Гродненскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Екатеринбургскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, Прапорщикъ **Семякинъ**—въ 10-й Стрѣлковый баталіонъ. Ряжскаго, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщики: **Савинъ 1-й** и **Савинъ 2-й** — въ Несвижскій Гренадерскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли полкъ. 7-го Стрѣлковаго баталіона Поручикъ **Кирѣевъ**—Лейбъ-Гвардіи въ Гатчинскій полкъ, Прапорщикомъ. По Артиллеріи. 6-й Артиллерійской бригады Капитанъ **Отфиновскій**—въ Бобруйскую Крѣпостную Артиллерію.

Отчисляется. По Пѣхотѣ. Помощникъ Смотрителя 2-го Военно-Сухопутнаго С.-Петербургскаго госпиталя, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитанъ **Шрейдерсъ** — изъ Коммисаріатскаго штата, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Членъ Военнаго Совѣта, Генералъ-Лейтенантъ **Бутурлинъ 1-й,** для излеченія болѣзни, въ разныя губерніи Россіи и за границу, по 1-е Ноября сего года. Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ запасныхъ войскахъ Генералъ-Маіоръ **Рожновъ**, за границу: въ Германію, Францію, Бельгію, Швейцарію и Италію, на 4 мѣсяца. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка Капитанъ **Капустинъ**, для излеченія болѣзни, за границу, къ Карлсбадскимъ и Пирмонтскимъ минеральнымъ водамъ и морскимъ купаньямъ, въ Германію, Францію и Швейцарію, на 4 мѣсяца. По Генеральному штабу. Бывшій Старшій Адъютантъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ войскъ Лезгинской Кордонной линіи, Капитанъ **Чернявскій**, въ Черниговскую губернію, въ С.-Петербургъ и за границу: въ Германію, Францію и Италію, на 11 мѣсяцевъ и Старшій Адъютантъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ войскъ, въ Восточной Сибири расположенныхъ, Штабсъ-Капитанъ **Соколовъ**, для излеченія болѣзни, за границу, въ Германію, Бельгію, Францію и Англію, по 12-е Сентября сего года. Отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ, Пѣхотныхъ полковъ: Модлинскаго, Прапорщикъ **Ковальковскій**, Подпоручикомъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Екатеринбургскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, Подпоручикъ **Гвоздевъ**. Томскаго, Штабсъ-Капитанъ **Даниловъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. Охотскаго, Подпоручикъ **Микулинъ**, Поручикомъ и съ мундиромъ. Московскаго, Поручикъ **Евдокимовъ**, Штабсъ Капитаномъ. Тульскаго, Поручикъ **Лаптевъ**.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *7-го іюня.*

Главное Общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ ожиданіи напечатанія протокола засѣданія общаго собранія акціонеровъ главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 2-го сего іюня, доводится до свѣдѣнія публики, что въ засѣданіи этомъ находилось 448 акціонеровъ съ правомъ на 4,716 голосовъ.

Общее собраніе большинствомъ 3,648 голосовъ противъ 709, отринувъ предложеніе нѣкоторыхъ акціонеровъ объ изъявленіи совѣту *недовѣрія*, рѣшило объявить ему *довѣріе*.

Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, избранный совѣтомъ въ званіе члена на мѣсто выбывшаго генералъ-адъютанта Тимашева, утвержденъ въ семъ званіи большинствомъ 2,072 голосовъ противъ 441.

Большинствомъ 3,514 голосовъ противъ 742 рѣшено въ настоящее время не касаться вовсе измѣненій или дополненій устава.

Членами въ ревизіонную коммиссію для повѣрки и утвержденія счетовъ общества за 1859 г. избраны:

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Заблоцкій—3,557 голосами.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Повѣсти и разсказы С. Т. Славутинскаго. Москва. 1860 г.

Жизнь и похожденія Трифона Афанасьева. Повѣсть С. Т. Славутинскаго. Москва 1860 г.

Писать рецензію на бельлетрическое произведеніе въ настоящее время едвали не труднѣе, чѣмъ когда нибудь. Всѣ наши критики и рецензенты раздѣлились на двѣ партіи, или, лучше сказать, на два лагеря, враждебныхъ между собою. Партіи эти расходятся въ самыхъ основаніяхъ своихъ, въ воззрѣніи на литературу; одни требуютъ, чтобъ бельлетрическія произведенія были чисто поэтическія, чтобы въ нихъ дѣйствовали идеалы, а не люди; словомъ «утилитарность» клеймятъ они не только всю обличительную литературу, но и всѣ тѣ повѣсти, романы и разсказы, въ которыхъ аторъ не поетъ какъ птичка, по выраженію Гете, а описываетъ одну дѣйствительность. По мнѣнію этой партіи, Гончаровъ уронилъ себя «Обломовымъ,» такъ какъ прежде онъ высоко стоялъ въ глазахъ ихъ своей «Обыкновенной Исторіей.» Другой лагерь рецензентовъ держится совершенно противоположнаго мнѣнія: онъ сильно стоитъ за изобличительную литературу. Глумясь надъ всѣми поэтическими бреднями, какъ онъ называетъ произведеніе, написанное по рецепту *искусство для искусства*, онъ превозноситъ похвалами всѣхъ крошечныхъ послѣдователей надворнаго совѣтника Щедрина. Какъ та, такъ и другая партія вдаются въ крайности: нынче такой вѣкъ, что никто не хочетъ держаться золотой середины. Слово середина сдѣлалась синонимомъ посредственности, а всѣ и вся бьются изъ того, чтобъ какъ нибудь выдаться изъ толпы. Кто не съумѣетъ придать себѣ вѣсъ оригинальнымъ взглядомъ, тотъ выдается оригинальнымъ платьемъ. Вглядитесь въ наше общество, и вы увидите, что это общая болѣзнь; не одна литература страдаетъ ею; молодежь, положимъ, кутитъ, такъ кутитъ ужь такъ, чтобъ, не смотря на громадное состояніе, чрезъ два года или раньше получить даровую квартиру со столомъ въ долговомъ отдѣленіи. Старики играютъ, такъ играютъ на огромнѣйшіе куши, хотятъ удивить своимъ богатствомъ. Чиновные люди или берутъ такъ, что страшно и подумать, или выдаютъ себя за безкорыстныхъ, и въ такомъ случаѣ заявляютъ передъ публикою свое безкорыстіе печатными объявленіями. Въ литературѣ это сдѣлалось еще яснѣе; казалось, поэзія исчерпала всѣ идеалы, все что только могло быть сюжетомъ для стихотворенія; того и гляди, что вдашься въ повторенія и подражанія. Что же дѣлаетъ поэтъ, чтобы рѣзко выдаться изъ толпы? Онъ идетъ на кладбище, и тамъ разговариваетъ съ мертвыми; но и разговоръ ихъ въ высшей степени оригиналенъ, ограничивается просьбою мертвеца полежать нѣсколько минутъ на его мѣстѣ. Или, еще лучше, поэтъ идетъ на берегъ Невы, становится подлѣ кривобокой бабы и наблюдаетъ вѣтеръ, *ходящій* по Невѣ. Мы взяли на удачу перваго попавшагося намъ на память изъ современныхъ поэтовъ, но вы возьмите любаго, и вы увидите, что каждый старается блеснуть своимъ дарованіемъ и блеснуть оригинально. Въ повѣстяхъ вы увидите тоже: съ необыкновеннымъ умѣньемъ опытнаго хирурга анатомируютъ вамъ каждую мельчайшую взятку, или пишутъ такое тонкое психологическое произведеніе, что поневолѣ припомнишь поговорку: гдѣ тонко, тамъ и рвется. Въ наукѣ тоже самое; возьмемъ хоть педагогику: кто-то сказалъ, что сѣчь не слѣдуетъ. Всѣ повторили этотъ гласъ, но никто не подумалъ о томъ, что это дастъ поводъ двумъ людямъ прославить себя новыми воззрѣніями въ этомъ вопросѣ: одинъ предложилъ замѣнять розги тремя пощечинами, а другой нашелъ, что отъ розогъ слѣдуетъ отучать постепенно и сѣчь, убѣждая въ пользѣ этаго наказанія, соболѣзнуя въ тоже время о необходимости сѣчь. Наша журналистика—и та старается отличиться на аренѣ эксцентричности. Издается, напримѣръ, одна газета, которая положила себѣ за правило бранить всѣ авторитеты и всегда и во всемъ становиться не за правую сторону, а за ту, которая не пользуется извѣстностью. Другая газета даетъ вамъ еженедѣльно по одной критической статьѣ, въ которой вы найдете постоянное глумленіе надъ однимъ толстымъ журналомъ и похвалы другому толстому журналу. За недостаткомъ другаго оригинальнаго сюжета, и этотъ удовлетворяетъ желаніе редакціи обратить на себя вниманіе публики. Существуетъ, наконецъ, газета, которая такъ и громитъ васъ изобличительными матеріялами: одна дама сѣла къ другой на колѣни, исправникъ взялъ съ откупщика; все это вы непремѣнно узнаете и очень скоро. Да что и говорить о крупныхъ литературныхъ дѣятеляхъ; даже мелкіе, отверженные пасынки, водевилисты, за которыхъ теперь ни одинъ Репетиловъ не заступается, и тѣ стараются обратить на себя общее вниманіе намеками и двусмысленностями. И посмотрите, какъ гордо ходитъ весь этотъ людъ, думая, что всѣ и вся обращаютъ на него вниманіе, что всѣ и вся поражены ихъ оригинальностью, и это уже перешло въ убѣжденіе; всякій давно уже оцѣнилъ себя и высказываетъ свои претензіи на общественное вниманіе. Приглядѣвшись ко всему этому, можно положительно рѣшить, что если въ нашемъ обществѣ эксцентричность будетъ расти такъ же быстро какъ теперь, то въ скоромъ времени самая пресловутая эксцентричность англичанъ померкнетъ передъ нашею эксцентричностью, какъ въ глазахъ Расплюева Кречинскій затмилъ всѣхъ Боско къ компаніей.

Но мы слишкомъ удалились отъ предмета нашей статьи, такъ что боимся, чтобы читатель не заподозрилъ насъ въ эксцентричности и желаніи отличиться рецензіей, совершенно оригинальной въ томъ отношеніи, что она вовсе не будетъ рецензіей, а какой-то болтовней, ничуть не относящейся къ предмету статьи. Мы сказали выше, что наши современные рецензенты раздѣлились на два враждебные лагеря; сказавъ это, мы отчасти ошиблись, потому что есть еще третій, и къ сожалѣнію слишкомъ малый лагерь, который задалъ себѣ задачею разсматривать всѣ бельлетрическія произведенія съ психологической точки. Этому-то направленію намѣрены и мы слѣдовать въ этой статьѣ по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому что сочувствуемъ ему, а во вторыхъ, потому что самъ авторъ, произведенія котораго мы намѣрены разбирать, задалъ себѣ чисто психологическую задачу, хотя многіе и упрекаютъ его въ послѣдовательности Щедрину и *исключительно* изобличительномъ направленіи въ своихъ повѣстяхъ. Обвиненіе это несправедливо, какъ мы постараемся ниже доказать.

Имя г. Славутинскаго недавно сдѣлалось достояніемъ литературы; сколько намъ помнится, мы въ первый разъ увидѣли его имя подъ повѣстью «Читальщица» въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1858 года. Потомъ мы видѣли его подъ нѣсколькими, разсѣянными въ трехъ журналахъ стихотвореніями, подъ повѣстями, помѣщавшимися въ «Современникѣ,» въ «Русскомъ Вѣстникѣ» и «Современности»; подъ статьею объ обличительной литературѣ въ «Русской газетѣ» и наконецъ слышали, что г. Славутинскому же принадлежатъ внутреннія обозрѣнія въ нѣсколькихъ журналахъ. Теперь повѣсти этого автора вышли двумя отдѣльными книгами; дарованіе С. Т. Славутинскаго опредѣлилось довольно ясно и мы считаемъ его слишкомъ недюжиннымъ, чтобы пройти молчаніемъ выходъ этой книги. Всѣхъ повѣстей четыре: Исторія моего дѣда, Читальщица, Мірская бѣда (которая въ Современникѣ называлась: Своя рубашка) и Жизнь и похожденія Трифона Афанасьева. Мы сначала опредѣлимъ крупными чертами особенности таланта г. Славутинскаго и потомъ провѣримъ нашъ взглядъ, разбирая отдѣльно каждую повѣсть.

Г. Славутинскій писатель преимущественно психологическій; онъ задалъ себѣ задачу прослѣдить въ человѣческой природѣ моменты возстанія и паденія; онъ самъ высказалъ это въ началѣ своей повѣсти: Жизнь и похожденія Трифона Афанасьева. Каждый разсказъ его есть біографія одного лица, пострадавшаго по своей винѣ или отъ обстановки, отъ несчастно сложившихся обстоятельствъ. Герой повѣсти обыкновенный смертный, безъ всякихъ претензій на типичность или оригинальность характера, и въ этомъ-то заключается достоинство произведеній г. Славутинскаго. Мы съ большимъ вниманіемъ и большимъ интересомъ слѣдимъ за равнымъ себѣ, больше сочувствія питаемъ къ его неудачамъ и къ его успѣхамъ. Зная его характеръ, всегда ясно обрисованный, мы заранѣе можемъ опредѣлить моменты возстанія и паденія, и что замѣчательнѣе, мы сознаемся, что при сложившихся такимъ образомъ обстоятельствахъ, паденіе и возстаніе дѣлаются неизбѣжною необходимостью, естественнымъ исходомъ изъ тяжкаго или свѣтлаго положенія дѣйствующаго лица. Характеръ не есть исключительно врожденное качество человѣческой натуры: онъ слагается во время жизни. Воспитаніе оставляетъ на немъ сильный отпечатокъ, потомъ на каждомъ шагу въ жизненномъ пути замѣчается неотразимое вліяніе обстанови; вліяніе это бываетъ до того сильно, что мы видимъ не рѣдко переломы въ характерѣ, нравственный упадокъ отъ внѣшнихъ, съ виду совершенно матеріяльныхъ, причинъ. Иначе и быть не можетъ: въ человѣческой натурѣ нравственная сторона слишкомъ близка къ матеріяльной, между ними такая неразрывная связь, что всякое событіе въ матеріяльной сторонѣ непремѣнно отражается на нравственной. Возьмемъ, напримѣръ, довольство, прежде всего человѣкъ нуждается въ обезпеченности своего существованія; если для этого онъ долженъ трудиться, и притомъ трудъ этотъ для него дѣло привычное, то такое матеріяльное довольство будетъ для него въ тоже время и нравственнымъ довольствомъ; переходъ въ болѣе безпечное состояніе, когда можно трудиться менѣе, или, пожалуй, совсѣмъ не трудиться, переходъ независимый отъ воли человѣка, случайный, на рѣдкаго подѣйствуетъ благотворно въ отношеніе къ нравственной сторонѣ. При улучшеніи матеріяльнаго положенія являются другія потребности, другія желанія, трудъ дѣлается, по большей части, тягостью и потому при переходѣ довольства къ нищетѣ почти всегда бываетъ нравственное паденіе.

Паденіе и возстаніе всегда бываютъ при рѣзкихъ переходахъ и событіяхъ въ жизни; нравственная сторона бываетъ такъ сильно потрясена неожиданнымъ переворотомъ, что мы въ характерѣ встрѣчаемъ непремѣнный переломъ. Иной разъ цѣлый рядъ неудачъ подготовляетъ человѣка къ паденію и только ужъ послѣдняя горькая неудача доканчиваетъ давно начатое; тогда съ большимъ соболѣзнованіемъ смотришь на страждующаго, сочувствуешь ему и поневолѣ обвиняешь не его, а обстоятельства, которыя вели его къ гибели. Обстоятельства эти, впрочемъ, не всегда бываютъ совершенно посторонними; часто причина ихъ кроется въ характерѣ или поступкахъ страдающаго, но всего грустнѣе то, что несчастный, падая, никогда не сознаетъ своего собственнаго участія въ этомъ паденіи, никогда не обвинитъ самого себя; у него напротивъ, въ это время, является ненависть къ остальнымъ людямъ, ропотъ на судьбу и желаніе отмстить. Рѣдкая натура не поддается такимъ впечатлѣніянъ и умѣетъ сохранить себя даже въ моменты паденія, сознаетъ постоянно свою вину и потому съ меньшимъ горемъ встрѣчаетъ несчастье; но если несчастье слишкомъ сильно, исхода изъ него не предвидится, а страдающій сохраняетъ какой-то благосклонный, незлобный взглядъ на причины своихъ страданій, если въ немъ пока дѣйствуетъ одно чувство самосохраненія, а, какъ мы уже сказали, исхода изъ этаго несчастнаго положенія не предвидится, то, не смотря на наружное спокойствіе, умственныя силы страдальца находятся въ слишкомъ напряженномъ состояніи, слишкомъ много дѣйствуютъ и нерѣдко вся драма разыгрывается сумасшествіемъ. Вслѣдствіе этого кажущееся равнодушіе къ несчастіямъ всегда опаснѣе; сосредоточенныя натуры гораздо чувствительнѣе, болѣе страдаютъ; уже одна передача чувствъ другому лицу облегчаетъ многимъ страданіе. Въ этомъ отношеніи нравственная болѣзнь схожа съ физической: нужна непремѣнно помощь; если даже помощь эта ограничивается однимъ участіемъ и тогда она достигаетъ своей цѣли.

Возстаніе всегда слѣдуетъ за паденіемъ; трудно опредѣлить моментъ, когда этотъ переходъ наступаетъ; сознаніе—вотъ первый признакъ перелома въ хорошую сторону. Когда страдалецъ начинаетъ чувствовать, что въ немъ самомъ отчасти кроется причина его несчастій, или когда какое нибудь внѣшнее обстоятельство даетъ ему почувствовать, что его жизнь и поступки пагубны и безнравственны, тогда поневолѣ онъ старается перейти изъ своего жалкаго состоянія въ лучшее. Изъ

Негоціянтъ Моберли—3,511 голосами.

Статскій совѣтникъ баронъ Кистеръ—3,495 гол.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Жилль—3, 417 голосами.

Генералъ-маіоръ Вакаръ 3,197 гол. (*Сѣв. Пч.*)

Въ Тобольскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ: «Въ послѣднее время быстрое увеличеніе цѣнъ на хлѣбъ до цифры здѣсь неслыханной имѣло большое вліяніе на нашъ край. Мы уже нѣсколько разъ говорили о дурной сторонѣ нашей дороговизны, т. е. о бѣдности, недостаткахъ или нѣкоторомъ стѣсненіи въ жизни класса непроизводительнаго, теперь перевернемъ идеалъ и посмотримъ хорошую или лучше сказать полезную ея сторону.

«Скажемъ сначала нѣсколько словъ о причинахъ послѣднихъ плохихъ урожаевъ. Кромѣ главной причины постоянно посѣщавшаго насъ въ послѣдніе годы наводненія и продолжительныхъ дождей во время лѣта и осени, были и другія также важныя, именно: употребленіе на обсѣмяненіе полей зеренъ безъ предварительнаго испытанія, неумѣнье сберегать зерна для посѣва и каждогодное уменьшеніе крестьянами посѣвовъ и такъ сказать небреженіе ими отъ существованія весьма низкой цѣны на хлѣбъ. Въ попечительномъ вниманіи о настоящемъ затруднительномъ состояніи бѣднаго класса главное мѣстное начальство обратило заблаговременно дѣятельное вниманіе на предстоящіе посѣвы и старалось по возможности исправить недостатки въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ. Въ этихъ видахъ, какъ черезъ земскихъ, такъ и чрезъ особо посыланныхъ чиновниковъ, сдѣланы были крестьянамъ многія полезныя для нихъ внушенія. Въ числѣ предпринятыхъ мѣръ главными были—испытаніе доброкачественности сѣмянъ, приготовленныхъ для посѣва, способъ храненія ихъ, внушеніе увеличивать по возможности количество засѣвовъ и наконецъ внушеніе сѣять картофель. Мѣры эти были такъ наглядно-убѣдительны, что крестьяне наши съ большою охотою приняли ихъ и даже постановили себѣ правилами на будущее время. Но это улучшеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ, гдѣ прежде, при изобиліи и дешевизнѣ хлѣба, дѣлалось все на *авось*, еще не одна изъ выгодъ, доставленныхъ дороговизною хлѣба. Важнѣйшая выгода—это привлеченіе большаго количества рукъ къ землѣ и такъ сказать возрожденіе у крестьянъ понятія о выгодности земледѣлія. Въ самомъ дѣлѣ, въ прежніе годы, при постоянно низкой цѣнѣ на хлѣбъ, земледѣліе не представляло крестьянамъ большихъ выгодъ и они, обезпечивъ небольшимъ посѣвомъ домашнія нужды, часто пускались въ какія либо промышленыя или торговыя предпріятія. Нынѣ же, видя постоянное возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ, большое на него требованіе и въ особенности увлекаясь огромными выгодами, пріобрѣтенными людьми, занимавшимися земледѣліемъ, крестьяне убѣдились, что оно-то и есть прямое ихъ занятіе сродное съ ихъ бытомъ и что оно рано ли, поздно ли все-таки принесетъ вознагражденіе за труды, хотя иногда и тяжелые. Поэтому многіе изъ крестьянъ, давно оставившіе земледѣліе, снова, съ особеннымъ рвеніемъ, обратились къ нему. Это замѣтно по округамъ Ишимскому, Ялуторовскому, Курганскому, Тарскому и въ особенности Тюменскому и даже подтверждается официяльными свѣдѣніями. При распространеніи мѣръ, принятыхъ правительствомъ къ устраненію неурожая въ нынѣшнемъ году, крестьяне Тюменскаго округа оказали особенное сочувствіе. Убѣдившись бывшими неблагопріятными обстоятельствами, они скорѣе и охотнѣе другихъ согласились исполнять дѣлаемыя имъ начальствомъ наставленія, увеличили посѣвы хлѣба и рѣшились нынѣ же увеличить посѣвы картофеля, испытавши предварительно хлѣбъ въ его доброкачественности и вообще соблюдали всѣ мѣры предосторожности для сбереженія запасовъ, предназначенныхъ къ посѣву, сознавая, что въ этомъ заключается задатокъ будущаго урожая, такъ тѣсно связаннаго съ ихъ благосостояніемъ. Намъ остается пожелать, чтобы крестьяне другихъ округовъ вполнѣ послѣдовали примѣру тюменскихъ и поняли, что благоразумныя мѣры, внушаемыя имъ въ послѣднее время начальствомъ, въ высшей степени полезны для нихъ и проистекаютъ изъ самаго благороднаго источника, желанія упрочить благосостояніе края.

«Въ заключеніе поблагодаримъ Бога за то, что нынѣшній годъ даетъ благопріятныя климатическія условія для обезпеченія урожая: наводненія нѣтъ, весна суха и тепла и всходы большею частію хороши. И такъ, будемъ надѣяться, что этотъ годъ, хотя и високосный, не будетъ для насъ такимъ тяжелымъ годомъ, какъ были два прошедшіе.» *В. И.*

Въ отдѣлѣ Слухи и Вѣсти Указателя Экономическаго напечатано: «Сѣверъ Ковенской губерніи до сихъ поръ строго держится обѣта воздержанія. Пьютъ только тѣ, которые никогда не напивались; пьяницъ совершенно не видать, а тѣмъ болѣе такихъ, которые валялись бы по улицамъ или дѣлали безчинства. Подверженные прежде этому пороку, совершенно оставили его. «Корчма—какъ поле»,—выражался намъ на мѣстѣ—хорошо знающій и жителей, и откупныя дѣла—«въ ней пусто, и заходятъ только закурить трубку или сигару.» Впрочемъ, ямщики въ этомъ случаѣ составляютъ исключеніе, и строго придерживаются обычая отцевъ и роковой чарочки. Тѣмъ не менѣе откупъ на нихъ только держаться не можетъ, и на мѣстѣ не пророчатъ успѣха новымъ съемщикамъ: «генералу» Воронину и одесскому Гуровичу.

—«Работы по снесенію валовъ, окружавшихъ Ригу, почти окончены; кромѣ несомнѣнной оттого пользы для города, въ гигіеническомъ отношеніи, очень важно это распоряженіе касательно будущности города, сближая привилегированную его часть съ непривилегированною (русскою) и позволяя послѣдней обстраиваться сообразнѣе съ значеніемъ ея населенія. Мы видимъ въ этомъ даже близкій конецъ (по крайней мѣрѣ—фактическій) привилегіи, если не сдѣлаютъ ошибку распространить ее далѣе ея настоящихъ границъ. Примѣръ Лондона и другихъ англійскихъ городовъ ясно это доказываетъ.»

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее Обозрѣніе.

Недавно была телеграфическая депеша, что неаполитанскій король просилъ посредничества императора Наполеона, но тотъ отказалъ въ

разбойника, вора, грабителя, онъ дѣлается честнымъ семьяниномъ, начинаетъ уважать чужую собственность, право, справедливость, и не поддается увлеченіямъ своихъ дурныхъ склонностей. Но много, много нужно силы характера, чтобъ устоять подымающемуся страдальцу отъ всѣхъ искушеній, которыя онъ встрѣчаетъ на каждомъ шагу, много самообладанія нужно, чтобы не упасть вновь и не поддаться снова искушеніямъ. Зло укореняется легко и съ трудомъ искореняется; отъ него труднѣе отвыкать, нежели отъ добра. Въ такія минуты возстанія, болѣе чѣмъ кого нибудь дѣйствуетъ благотворно участіе постороннихъ, но, увы! оно почти никогда не поддерживаетъ страдальцевъ. Люди не вѣрятъ, чтобы падшій человѣкъ могъ возстать; они считаютъ его погибшимъ на вѣки, и видя даже перемѣну въ образѣ жизни, въ поступкахъ, продолжаютъ подозрѣвать въ дурныхъ наклонностяхъ, обвиняютъ въ бо́льшей скрытности и почти никогда не выкажутъ участія. Между тѣмъ страдалецъ, не встрѣчая довѣрія, легко можетъ пошатнуться и снова впасть въ безвыходное положеніе нравственно-убитаго человѣка. Къ сожалѣнію, онъ не можетъ не замѣтить это недовѣріе, которое питаютъ къ нему, потому что отъ него не только не скрываютъ своихъ убѣжденій, но стараются на каждомъ шагу, при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, кольнуть его паденіемъ. Мы какъ-то привыкли радоваться чужому горю, и большая часть изъ насъ смѣется при видѣ слезъ, забрызгиваетъ грязью лохмотья несчастнаго бѣдняка, а каждую копѣйку, брошенную нечаянно несчастному, цѣнитъ въ сто разъ болѣе пропитыхъ и прокученныхъ тысячей рублей. Излишнее самолюбіе, дѣлая насъ слѣпыми въ отношеніи къ своимъ собственнымъ недостаткамъ и проступкамъ, заставляетъ съ бо́льшею недовѣрчивостью смотрѣть на достоинства другихъ. Въ исправленіе большая часть изъ насъ рѣшительно не вѣритъ, и если ужъ разъ заподозрила кого нибудь въ дурныхъ склонностяхъ, она клеймитъ его, не позаботясь сперва узнать, законна ли причина такого обиднаго подозрѣнія или нѣтъ?—Обида цѣнится только въ томъ случаѣ, если она нанесена равному себѣ, или такому лицу, которое отмстить за эту обиду; безотвѣтныхъ и беззащитныхъ обижать считается не только не дурнымъ, но чѣмъ-то славнымъ, поводомъ къ самохвальству.

Есть еще одно условіе, которое необыкновенно сильно дѣйствуетъ на страдающихъ и ускоряетъ паденіе; скажемъ даже болѣе, оно одно можетъ быть причиною совершеннаго паденія; условіе это—упреки. Ничто такъ сильно не разбиваетъ человѣческой натуры, какъ упреки. Это понятно; больной нуждается въ поддержкѣ, въ участіи, а упреки ни въ какомъ случаѣ нельзя принять за участіе; они возбуждаютъ ненависть, мстительность; они дѣлаютъ больнаго равнодушнымъ ко всему, такъ что онъ уже перестаетъ различать добро отъ зла. На этотъ счетъ есть прекрасная русская пословица: семь бѣдъ, одинъ отвѣтъ. Видя, что каждый проступокъ цѣнится такъ дорого, что и раскаяніе въ немъ не уменьшаетъ упрековъ, которыми осыпаютъ падшаго, этотъ послѣдній поддается другимъ проступкамъ, черствѣетъ и уже дѣлается нечувствительнымъ не только къ упрекамъ, но и къ совѣтамъ.—Совѣтъ, наставленіе, даже угроза могутъ дѣйствовать благотворно, но упрекъ всегда губитъ; отчасти это происходитъ отъ того, что упрекъ никогда не бываетъ минутнымъ наказаніемъ, а напротивъ служитъ выраженіемъ медленнаго, томительнаго мученья. Упрекать умѣетъ всякій, всякій знаетъ, что упрекъ непріятенъ, и потому рѣдко кто не пользуется случаемъ выказать свое умѣнье упрекать; излишнее самолюбіе и здѣсь ждетъ себѣ пищи; оно всегда хлопочетъ о томъ, чтобы уронить другихъ, а самому встать на ходули, пока другой, взбираясь на эти же ходули, не столкнетъ его. Постоянные толчки изъ за ходуль—вотъ общій характеръ жизни человѣчества; но вѣдь ходули не могутъ служить вѣчно, когда нибудь да поломаются онѣ, нанеся вредъ тому, кто въ это время будетъ стоять на нихъ. Люди благомыслящіе, понимающіе человѣческую натуру, никогда не прибѣгаютъ къ упрекамъ; они всегда найдутъ много другихъ способовъ подѣйствовать на погибающаго. Часто совѣтъ, во время поданный, спасаетъ отъ рѣшительнаго паденія; другую натуру, напротивъ, можно поддержать угрозой; но бѣда, если тамъ, гдѣ нужно употребить совѣтъ, мы подѣйствуемъ угрозой и наоборотъ, вмѣсто угрозы употребимъ совѣтъ; моментъ будетъ потерянъ, а съ нимъ и довѣріе падающаго; нужна необыкновенная осторожность и удивительное, чуткое знакомство съ человѣческой натурой, чтобы быть врачемъ нравственныхъ болѣзней. Не чувствуя въ себѣ достаточно данныхъ для этого врачеванія, лучше и не браться за обязанность, которая не по средствамъ, изъ боязни испортить дѣло. Съ огнемъ шутить опасно, какъ разъ обожжешься!

Смѣемъ надѣяться, что высказаннаго нами достаточно, чтобъ опредѣлить всю трудность задачи, которую взялъ на себя г. Славутинской,—опредѣлить, при какихъ условіяхъ и вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ происходитъ нравственное паденіе и возстаніе человѣческой натуры. Задача, какъ видите, психологическая; если сюда замѣшались изобличительные элементы, то они, по справедливости, должны стать на задній планъ; къ сожалѣнію, противъ этого иногда грѣшатъ повѣсти г. Славутинскаго, съ которыми мы теперь намѣрены познакомить нашихъ читателей.

Первая по порядку повѣсть носитъ названіе «Читальщица;» съ нея мы и начнемъ. Героемъ повѣсти является собственно не читальщица, а ея отецъ, и только къ нему можно приложить психологическую задачу автора. Читальщицей разсказъ названъ потому, что однажды авторъ, ночевавъ на постояломъ дворѣ въ селѣ Д—вѣ, увидѣлъ ночью сквозь щель перегородки женщину, читавшую надъ покойникомъ. Любопытство автора было возбуждено, и онъ поспѣшилъ познакомиться съ Татьяной Андреевной (такъ звали читальщицу), и вмѣстѣ съ тѣмъ узналъ исторію ея отца. Андрей Нестеровъ Нахраповъ былъ свободный хлѣбопашецъ, который съ малолѣтства пошелъ по «питейной части», тѣмъ болѣе, что и отецъ его свой вѣкъ прожилъ, служа въ кабакахъ. Находясь съ малолѣтства безъ присмотра, Андрей вытерпѣлъ много горя, много злыхъ дѣлъ насмотрѣлся, и потому характеръ его сложился круто; онъ сдѣлался упрямъ, жестокъ, дерзокъ, хитеръ, смѣтливъ и предпріимчивъ. Лгать онъ не только не считалъ грѣхомъ, но часто лгалъ такъ, изъ удовольствія, безъ всякой цѣли. Своимъ смѣтливымъ умомъ онъ скоро постигъ всю глубоко-растлѣнную среду нашихъ откуповъ, изучилъ всѣ крючки, всѣ средства нажиться на счетъ своихъ начальниковъ; онъ понялъ, что главною задачею откупной системы—обманъ, и обманъ такъ ловко веденный, чтобы концы всѣ были схоронены; но этимъ не ограничилась его опытность; онъ скоро понялъ, что съ пріобрѣтеніемъ состоянія, онъ получитъ положеніе и вѣсъ въ обществѣ. Способности Андрея были скоро оцѣнены и уже двадцати-двухъ-лѣтъ онъ управлялъ откупомъ въ какомъ-то уѣздномъ городѣ. Не умѣлъ однако Андрей уживаться долго на одномъ мѣстѣ; часто приходилось ему переходить отъ одного откупщика къ другому и всякій разъ дѣло не обходилось безъ тяжбъ, рѣшавшихся всегда въ пользу Нахрапова: такъ ловко умѣлъ онъ задобривать и располагать на свою сторону чиновный людъ.

Но у Нахрапова была страсть, которая окончательно сгубила его и не дала ему выползти въ значительные люди, въ филантропы, какъ другимъ цѣловальникамъ. Страсть эта была любовь къ женщинамъ, для которой Андрей не жалѣлъ никакихъ пожертвованій. Живя въ одномъ губернскомъ городѣ, гдѣ онъ съумѣлъ прибрать совершенно къ рукамъ откупщика, у котораго онъ былъ управляющимъ, Нахраповъ влюбился въ одну бѣдную мѣщанку, Марью, жившую съ своей теткой уединенно и богобоязливо. Видя, что ему не удастся обольстить красавицу, онъ задумалъ жениться на ней; но Марья, которой не нравился управляющій, отказывалась отъ этой чести. Тогда Андрей началъ дѣйствовать болѣе хитрымъ способомъ. Онъ втерся въ милость къ генеральшѣ Медынской, крестной матери и благодѣтельницѣ Маріи. Провѣдавъ о намѣреніи Нахрапова жениться, откупщикъ хотѣлъ было отклонить его отъ этаго разными обѣщаніями, но не успѣлъ: слишкомъ сильна была страсть Андрея. Наконецъ, послѣ долгихъ усилій, и очаровавъ генеральшу своимъ краснобайствомъ и выраженіями уваженія, Нахраповъ успѣлъ достигнуть своей цѣли: не смотря на горькія слезы Марьи, предчувствовавшей свое горе, тетка и крёстная мать убѣдили ее выйти замужъ за богатаго управляющаго. Одно только лице поддерживало Машу: это былъ учитель, котораго всѣ, неизвѣстно почему, прозвали *Сенекой*. Человѣка этого всѣ уважали и любили; чтобы опредѣлить характеръ его, мы прибѣгнемъ къ выпискѣ изъ повѣсти:

«Его привычки, все обращеніе съ людьми, его добродѣтель не кололи глазъ ближнему. И терпимость его къ людямъ была велика, безгранична; онъ не отстранялъ себя отъ нихъ, не боялся вблизи смотрѣть на ихъ страсти и пороки, онъ не пренебрегалъ и ихъ мелкими дѣлишками, ихъ нелѣпыми заботами, ихъ занятіями, ихъ принужденными и не веселыми, большею частію, забавами.

«Это былъ характеръ исключительный, сложившійся подъ живымъ вліяніемъ твердой, простой, немудрствующей вѣры въ Евангельскую заповѣдь: возлюби ближняго твоего, яко самъ себя.» Это былъ человѣкъ, чистое, благодушное вліяніе котораго принималось даже натурами, глубоко погрязшими въ темной суетѣ житейской.»

Пользуясь не только расположеніемъ, но отеческою любовью этого человѣка, Маша не могла свыкнуться съ жизнью вдвоемъ съ развращеннымъ Андреемъ; въ ней недоставало силъ передѣлать его крутой характеръ, сдѣлать изъ него хорошаго человѣка, но вмѣстѣ съ тѣмъ она была не на столько слаба, чтобы поддаться вліянію Андрея и погрязнуть въ той же тинѣ нравственныхъ мерзостей, въ которой плавалъ онъ. Мужъ, какъ и можно было ожидать, обращался съ своей женой чрезвычайно грубо, хотѣлъ ее передѣлать на свой ладъ, наставлялъ сначала бранью, а потомъ и пинками, и запретилъ ей видѣться съ теткой и генеральшей. Глубокая, сосредоточенная грусть дѣйствовала разрушительно на здоровье Марьи; она стала все болѣть, хилѣть, съ трудомъ родила больную дочь, Татьяну, и съ каждымъ днемъ видимо гасла. А мужъ по прежнему мучилъ ее, потомъ бросилъ жену, обзавелся любовницей и началъ кутить съ своими пріятелями. Наконецъ болѣзненная, многострадающая Марья не могла дольше выносить такой жизни, силы ея истощились и она скончалась праведницею, взявъ съ мужа слово, что онъ послѣ ея отдастъ Таню генеральшѣ на руки. Умирающая хотѣла спасти дочь отъ нравственнаго растлѣнія.

Лишнее было бы говорить, что Таня получила хорошее воспитаніе подъ присмотромъ Сенеки; немногому выучилъ онъ ее, но то, чему выучилъ, сохранило дѣвушку въ необыкновенной чистотѣ, придало ей свѣтлый, должный взглядъ на вещи и поселило въ ней чувство искренней благодарности и привязанности къ своимъ благодѣтелямъ, генеральшѣ и Сенекѣ. Этотъ послѣдній берегъ ее отъ всѣхъ сплетенъ дворовыхъ въ домѣ генеральши и заставилъ ее любить отца, который вовсе не занимался дочерью. Когда Таня подросла, ей пришлось ухаживать за больной своей благодѣтельницей, помутившейся въ разумѣ и лишившейся ногъ.—Между тѣмъ Нахраповъ, ужившійся въ городѣ и хорошо прибравшій къ рукамъ своего откупщика, продолжалъ вести разгульную жизнь. Тяжело, съ каждымъ днемъ все тяжеле становилось у него на душѣ. Часто переполнялась она горькимъ чувствомъ крайняго недовольства, такимъ чувствомъ, которое въ прежнее время никогда не посѣщало его. Онъ сдѣлался чрезвычайно золъ и уже не по старому, не хладнокровно, съ расчетомъ и съ какою-то размѣренностью въ дѣйствіяхъ, но съ неудержимыми порывами, съ особенною болью. «Онъ былъ всѣмъ недоволенъ, и недовольство это объяснялъ своими прежними неудачами, посторонними причинами, самого же себя онъ никогда не обвинялъ, и топилъ свое горе въ винной чашѣ. Онъ дѣлался страшно гнѣвенъ, напившись, и тогда давалъ полный просторъ своей бѣшеной волѣ; поѣдомъ ѣлъ онъ свою безотвѣтную любовницу Марѳу, и кутилъ на пропалую; буенъ былъ его кутежъ, а полиція, по своимъ связямъ съ откупомъ, не смѣла сдерживать его разгула. Марѳа терпѣла много побоевъ отъ буйнаго своего любовника; она была простая, тупая баба; разъ какъ-то ей пришла въ голову мысль навѣстить Таню; свиданіе это вышло какъ-то странно; она ничего не сказала Танѣ, хотя и произвела на послѣднюю сильное впечатлѣніе. Разъ Нахраповъ, поѣхавъ въ объѣздъ, взялъ Марѳу съ собой; дорогой онъ за что-то съ ней повздорилъ, былъ на веселѣ и ударилъ ее кулакомъ въ голову. Ударъ былъ такъ тяжелъ, что несчастная тутъ же на мѣстѣ испустила духъ. Кучеръ и повѣренный, сидѣвшій на облучкѣ, видя такое горе, начали утѣшать Нахрапова, который на этотъ разъ не въ шутку испугался. Они предложили ему похоронить тайкомъ Марѳу и поклялись хранить эту тайну; къ счастью, въ городѣ никто не видалъ, что Марѳа уѣхала съ Андреемъ и потому подозрѣніе въ убійствѣ нельзя было никакъ изъявить на него.—Пріѣхавъ въ городъ, Нахраповъ началъ розыски, подавалъ просьбы въ полицію, Марѳу искали, но все было тщетно: имя убійцы, разумѣется, оставалось неизвѣстнымъ. Андрей былъ совершено убитъ этимъ горемъ, такъ что никто не могъ подозрѣвать его въ этомъ преступленіи. То былъ моментъ самаго сильнаго нравственаго паденія.—Татьяна отъ горничныхъ генеральши узнала объ этомъ случаѣ; ей просто сказали, что въ народѣ ходятъ слухи, будто отецъ ея убійца Марѳы. Грусть молодой дѣвушки дошла бы до отчаянія, если бъ не утѣшенія добраго Сенеки. Она написала письмо отцу, прося его навѣстить ее; въ первую минуту по прочтеніи письма, Нахраповъ хотѣлъ было идти къ дочери, но потомъ натура взяла свое и онъ забылъ о Танѣ. Чрезъ годъ, однако годъ сильно отразившійся на исхудаломъ и пожелтѣвшемъ лицѣ Андрея, какой-то повѣренный, обочтенный Нахраповымъ, поднялъ дѣло объ убійствѣ Марѳы; нѣсколько показаній заставили подозрѣвать Андрея въ этомъ преступленіи, но онъ тратилъ все свое состояніе, чтобы вылѣзти сухимъ изъ воды. Уже была надежда, что онъ останется просто въ сильномъ подозрѣніи, но въ нравственной сторонѣ Нахрапова произошелъ въ это время переворотъ.

«Съ приближеніемъ окончанія дѣла, душевныя силы Нахрапова постепенно упадали. Ихъ напрягали до высшей степени борьба и опасность; но борьба оканчивалась, опасность миновала и намѣсто ихъ явилась непреодолимая тоска, такая тоска, съ какою онъ еще не былъ знакомъ.»

Минута нравственнаго возстанія была близка; Андрей хотѣлъ облегчить свое страданіе и началъ съ того, что признался въ своемъ преступленіи Сенекѣ и дочери, а потомъ въ судѣ. Разумѣется, признаніе это удивило всѣхъ; нашли даже, что слѣдуетъ узнать, не разстроенъ ли разсудокъ Нахрапова, и потомъ посадили его въ острогъ. Люди, видя закоснѣлаго преступника, не хотятъ вѣрить, чтобы у него могли быть минуты истиннаго, сердечнаго раскаянія. Дочь навѣстила отца въ темницѣ, но въ первое свиданіе онъ не хотѣлъ показываться ей: стыдъ и обида тѣмъ, что любовь дочери вызвана не достоинствами его, а голосомъ природы, заставляли его скрываться отъ Тани. Но потомъ дѣвушка была счастливѣе и цѣлые дни проводила въ отцомъ, который отъ сильныхъ нравственныхъ страданій заболѣлъ физически, и заболѣлъ такъ опасно, что Сенека уговорилъ его причаститься. Андрей согласился и просилъ на другой день привести священника, но было уже поздно: ночью онъ умеръ.

Долго, безутѣшно грустила Таня по отцѣ, сама читала надъ его тѣломъ и начала обучать дѣтей грамотѣ. Этимъ она нѣкоторое время прокармливалась. Тутъ узнала она, что дѣдушка ея, старикъ Нахраповъ, жившій въ селѣ Д—вѣ, совсѣмъ спился и собираетъ милостыню; она отправилась въ село, поселилась тамъ съ дѣдушкой и теперь живетъ съ нимъ, перенося брань пьянаго старика, работая, читая надъ покойниками и удерживая старика отъ пьянства.

Вотъ содержаніе повѣсти: «Читальщица». Мы старались познакомить съ нею читателей, выставляя рельефно всѣ особенности повѣсти; преимущественно слѣдили за характеромъ Нахрапова, чтобы читатель могъ видѣть, въ какомъ видѣ здѣсь г. Славутинскій понялъ свою задачу—прослѣдить за возстаніемъ закоснѣвшей натуры. Нахраповъ показалъ намъ, что даже и въ томъ случаѣ, когда человѣкъ съ дѣтства падетъ нравственно, чувство раскаянія можетъ его поднять. Объ особенностяхъ дарованія г. Славутинскаго скажемъ въ концѣ этой статьи, а теперь перейдемъ къ другому его разсказу: «Исторія моего дѣда. Изъ моихъ записокъ.»

немъ, говоря, что это значило бы признать права революціи въ Сициліи. Теперь послѣднею телеграфическою депешею (Рейтера изъ Лондона) сообщаютъ, что препятствіе къ посредничеству устранено тѣмъ, что само правительство короля Франциска II, заключивъ палермскую капитуляцію, признало эти права, и потому французскій кабинетъ объявилъ, что онъ согласенъ теперь принять предложенія неаполитанскаго короля о посредничествѣ и ожидаетъ его уполномоченнаго для переговоровъ, объявляя однако же вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ не иначе приметъ рѣшеніе по этому предмету, какъ обще съ Англіею. Францискъ II тотчасъ же вызвалъ своего посланника въ Римѣ г. Мартино и 1-го іюня отправилъ его уже въ Парижъ. Если это извѣстіе справедливо, то любопытно будетъ видѣть результатъ этихъ переговоровъ. Какимъ образомъ обнаружится посредничество Франціи по дѣламъ Сициліи? Такимъ ли же, какъ въ 1849 году въ Римѣ, то есть отправленіемъ туда корпуса войскъ? Но на это не согласится Англія, которая, по видимому, твердо рѣшилась содѣйствовать возстанію, а не покоренію вновь Сициліи власти Франциска II. Дипломатическими переговорами съ Гарибальди? Но это совершенно ниспровергло бы всѣ идеи дипломатической науки. Какіе переговоры могутъ существовать между Наполеономъ III и Гарибальди? Простое же объявленіе воли и рѣшенія Гарибальди ни откуда не приметъ, потому что самъ не въ силахъ сказать сицилійцамъ: «положите оружіе и повинуйтесь приказанію французскаго кабинета.» Дурно ли, хорошо ли поступилъ Гарибальди, что съ горстью волонтеровъ своихъ явился на помощь сицилійской революціи, но участь его уже теперь нераздѣльна съ нею. Всѣ средства, придумываемыя неаполитанскимъ правительствомъ къ усмиренію своихъ народовъ, какъ-то: обнародованіе конституціи, какая существуетъ во Франціи, или учрежденіе отдѣльной администраціи, какая состоитъ между Швеціею и Норвегіею, теперь уже будутъ бездѣйственны. Сицилія не повѣритъ уже никакимъ обѣщаніямъ о конституціи и амнистіи. Она понимаетъ, что искреннее примиреніе съ Неаполемъ и прощеніе отъ Франциска II для нея не существуютъ. Гарибальди повторитъ примѣръ Тосканы, Модены, Пармы, Романьи и Савоіи. Онъ соберетъ поголовные голоса жителей. Тѣ объявятъ свое желаніе присоединиться къ Піемонту, и Франція, которой правительство основано на волѣ націи, не можетъ въ другой землѣ ниспровергнуть этой системы. Какого же результата можно ожидать отъ посредничества Франціи въ сицилійскихъ дѣлахъ, да еще съ общаго согласія Англіи? Вѣроятно все это одни газетные слухи, которыхъ теперь расплодилось до невѣроятности. Конечно, нельзя и отвергать ихъ всѣхъ, потому что въ наше время много уже случилось неожиданнаго и невѣроятнаго; но надобно съ величайшею осторожностію вѣрить имъ и основывать на нихъ какіе либо выводы. Напримѣръ, извѣстія Кёльнской и Аугсбургской газетъ, что, въ случаѣ присоединенія Сициліи къ Піемонту, Франція потребуетъ себѣ островъ Сардинію, или Генуу. Повторяемъ, что эти газетныя предположенія не должны никого вводить въ заблужденіе на счетъ истиннаго хода дѣлъ.

Гораздо достовѣрнѣе намъ кажется телеграфическая депеша изъ Лондона отъ 13-го (1-го) іюня, что лордъ Пальмерстонъ въ засѣданіи нижняго парламента, отвѣчая на запросъ г. Шеридана, объявилъ, что Австрія отказала въ посредничествѣ неаполитанскому королю и что, сколько англійскому кабинету извѣстно, императоръ Наполеонъ III далъ такой же отвѣтъ. Этотъ официяльный отзывъ перваго англійскаго министра опровергаетъ всѣ предъидущія извѣстія. И однако же лондонскій телеграфъ Рейтера вновь сообщаетъ депешу отъ 13-го же іюня, что г. Мартино, отправившійся въ Парижъ, имѣетъ порученіе обѣщать французскому кабинету либеральную конституцію Сициліи и Неаполю, а первой точно такое же положеніе, какое имѣетъ Люксембургское герцогство въ отношеніи къ Голландіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ та же депеша говоритъ, что сардинскій кабинетъ требовалъ у г. Тувенеля, чтобъ Франція не принимала на себя никакого посредничества по дѣламъ Сициліи, потому что она уже однажды согласилась на принципъ невмѣшательства.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *4-го (16-го) іюня.* Телеграфное управленіе Рейтера обнародовало слѣдующую депешу:

Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, баронъ Тувенель, ведетъ переговоры съ графомъ Кавуромъ о взаимномъ соглашеніи касательно дѣйствія вообще по дѣламъ Сициліи.

Французскій посланникъ въ Неаполѣ, баронъ Бренье, считаетъ неизбѣжною революцію въ Неаполѣ.

Порученіе г. Мартино не состоялось.

Баденъ-Баденъ, *4-го (16-го) іюня, послѣ полудня.* Изъ достовѣрныхъ источниковъ увѣряютъ, что императоръ Наполеонъ, при вчерашнемъ свиданіи съ принцемъ-регентомъ, повторилъ свои миролюбивыя увѣренія, для словеснаго выраженія которыхъ императоръ и желалъ свиданія съ принцемъ-регентомъ прусскимъ. Сегодня пріѣхалъ сюда герцогъ нассаусскій.

Марсель, *4-го (16-го) іюня.* По извѣстіямъ изъ Неаполя, отъ 1-го (13-го) іюня, увѣряютъ, что 2,000 гарибальдинцевъ, подъ на-

---

Авторъ говоритъ, что разсказъ этотъ отчасти походитъ на повѣсть Пушкина «Дубровскій.» Сходство это дѣйствительно есть даже въ обрисовкѣ характеровъ, но развязка совершенно различна. «Исторія моего дѣда» знакомитъ насъ довольно яркими чертами съ внутренней русской помѣщичьею жизнью конца прошлаго столѣтія. Николай Михайловичъ Туренинъ, не получивъ, какъ и всѣ дворяне того времени, почти никакого образованія, былъ человѣкъ нрава прямаго, настойчиваго и гордаго. Онъ ни передъ кѣмъ не склонялся, своей волей дорожилъ, но не былъ деспотомъ въ строгомъ смыслѣ этого слова. Жилъ онъ постоянно въ деревнѣ, любимый своими крестьянами; сосѣдей у него было немного, съ однимъ только онъ былъ въ короткихъ отношеніяхъ. Берсеневъ былъ также человѣкъ небогатый, но гордый, благомыслящій; почти все свое время онъ проводилъ у Туренина, вмѣстѣ охотясь. Кромѣ Берсенева у героя повѣсти былъ еще сосѣдъ князь Любецкой, предводитель дворянства, человѣкъ очень богатый и съ большимъ вѣсомъ; весь уѣздъ онъ держалъ въ рукахъ, безъ него не рѣшалось ни одно значительное дѣло; домъ его былъ всегда полонъ приживалками, съ которыми князь обращался немного хуже своихъ крѣпостныхъ. Больше всего любилъ Любецкой собакъ, потомъ общее уваженіе къ себѣ, даже болѣе — низкопоклонство. Возраженій, разумѣется, князь никогда и ни отъ кого не слышалъ, выборы даже въ уѣздныя должности онъ дѣлалъ у себя въ домѣ, просто назначая того, кто ему понравится. Тогда было такое время, что произволъ частныхъ людей не встрѣчалъ себѣ преграды. Разумѣется, что въ своихъ отношеніяхъ съ этимъ деспотомъ, Туренинъ и Берсеневъ никогда не доходили до дружбы и любви; князь по просту тяготился принужденнымъ обращеніемъ съ этими сосѣдями. Разъ, ночью, цыгане, жившіе на землѣ князя, собрались воровать сѣно у Туренина, но помѣщикъ былъ извѣщенъ во время; онъ поспѣшилъ на лугъ съ своими дворовыми, вооруженными винтовками; цыгане, завидя ихъ, обратились въ бѣгство; Туренинъ послалъ имъ вслѣдъ нѣсколько зарядовъ, не пропавшихъ даромъ. Случай этотъ раздражилъ князя, который счелъ своимъ долгомъ заступиться за разбойниковъ, жившихъ на его земляхъ. На другое утро сосѣди обмѣнялись бранными письмами, и этимъ, однако, на этотъ разъ, кончилась ихъ размолвка. Князь хотѣлъ щегольнуть великодушіемъ, и потому узнавъ вскорѣ, что жена Туренина опасно больна, послалъ своего доктора, первый навѣстилъ сосѣда, и даже назвался въ крестные отцы къ малюткѣ-первенцу, скоро явившемуся на свѣтъ на утѣшеніе Турениным.

Казалось, дружба сосѣдей стала на прочныхъ основаніяхъ; но скоро представился случай, который разыгрался вѣчной, непримиримой ссорой. Разъ, возвратясь съ отъѣзжаго поля съ кучею гостей, князь былъ раздраженъ, узнавъ, что въ его отсутствіи околѣла одна собака; желая вымѣстить свой гнѣвъ, онъ приказалъ безчеловѣчно наказать одного старика, присматривавшаго за собаками. Наказаніе было такъ страшно, что чувство сожалѣнія и человѣчности заговорило въ Туренинѣ и онъ громко при всѣхъ упрекнулъ князя въ жестокости. Берсеневъ поддержалъ это мнѣніе, а князь, раздраженный, хотѣлъ было своими людьми наказать дерзкихъ, но потомъ выгналъ ихъ изъ дому. Тутъ начинаются страданія Туренина, страданія тѣмъ болѣе сильныя, что они были сосредоточены и Туренинъ не дѣлился ими ни съ кѣмъ. По какой-то фальшивой закладной князь затѣялъ тяжбу, и въ скоромъ времени Туренинъ лишился почти всего состоянія. Видя вездѣ и во всемъ неудачу, явную несправедливость со стороны судей, предвидя нищету нѣжно-любимой имъ семьи, и вмѣстѣ съ тѣмъ на столько гордый, что не хотѣлъ извиненіемъ вымолить прощеніе князя, Туренинъ началъ падать нравственно; имъ овладѣвало отчаяніе, умственныя силы были слишкомъ напряжены, пытка продолжительна, страданіе внутреннее, глубокое начало дѣйствовать на мозгъ страдальца; онъ сошелъ съ ума.

Читатель видитъ, что эта повѣсть г. Славутинскаго менѣе другихъ удовлетворяетъ заданной имъ себѣ задачѣ; здѣсь собственно одно паденіе отъ внѣшнихъ причинъ, паденіе случайное, которое даже не всѣми можетъ быть признано за настоящее паденіе, потому что вопросъ о сумасшествіи далеко не рѣшенъ еще положительно. Недостатокъ творчества замѣтенъ въ этой повѣсти г. Славутинскаго еще болѣе, нежели въ другихъ; вообще говоря, это главный недостатокъ автора; слѣдствіемъ этого, у него собственно нѣтъ повѣсти, а разсказъ, довольно сухой, хотя и занимательный. Авторъ многое оставляетъ читателю дополнить самому, за это и сѣтуютъ на него нѣкоторые критики. Двѣ стороны въ его разсказахъ отдѣланы съ особенною тщательностью: психологическая и казуистическая. Прекрасное развитіе послѣдней, показывающее знаніе законовъ и большой служебный опытъ, заставляетъ многихъ причислять г. Славутинскаго къ числу обличительныхъ писателей. Особенно это мнѣніе поддерживаетъ послѣдній разсказъ его «Жизнь и похожденіе Трифона Аѳанасьева.» Сухость разсказа и частое столкновеніе съ служебною дѣятельностью, съ судами, взятками, дѣлаютъ то, что съ перваго взгляда разсказъ походитъ на протоколъ изъ уголовнаго дѣла. Но это только съ перваго раза; когда болѣе вникнешь и обсудишь повѣсть, видишь, что психологическая задача стоитъ на первомъ планѣ; моменты паденія и возстанія означены необыкновенно рельефно, такъ что передъ вами тутъ же раскрываются причины этихъ нравственныхъ переворотовъ. Читатель убѣждается, что казуистика здѣсь вспомогательное средство; авторъ хотѣлъ показать, какое вліяніе могутъ имѣть административные и судебные безпорядки на человѣческую природу, онъ хотѣлъ опредѣлить участіе внѣшнихъ казуистическихъ причинъ въ паденіи и возстаніи. Избѣжать этого онъ не могъ, потому что жизнь нашего общества сложилась такъ, что мы вездѣ, на каждомъ шагу встрѣчаемся съ закономъ, чиновнымъ людомъ, а это безпрестанное столкновеніе не можетъ оставаться безъ всякаго вліянія. Теперь, когда г. Славутинскій показалъ намъ, что вліяніе это тлетворное, ускоряющее паденіе, мы увѣрены, что въ новыхъ своихъ повѣстяхъ онъ обратится къ другимъ причинамъ, займется вліяніемъ семейной жизни, самодурства, деспотизма на развитіе дѣтей, паденіе и возстаніе въ семейной средѣ, и исключительно отъ отношеній родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ, укажетъ намъ на вліяніе воспитанія, жизненной обстановки, товарищества... Однимъ словомъ, мы отъ души желаемъ г. Славутинскому идти съ успѣхомъ по пути, который онъ самъ себѣ проложилъ и продолжать изслѣдовать то психологическое явленіе, которое чуть ли не ему первому пришло на мысль. Есть еще одинъ недостатокъ у г. Славутинскаго: онъ слишкомъ старательно обрисовываетъ два, три главныхъ лица, а остальныя описываетъ крупными чертами. Нѣкоторые говорятъ, что онъ лучше обрисовываетъ темныя личности, нежели свѣтлыя; съ этимъ мы не согласны: стоитъ только вглядѣться въ его Сенеку, чтобы увидѣть, что г. Славутинскій съ неменьшимъ умѣньемъ очерчиваетъ почти идеально свѣтлую личность, такую, которую онъ самъ называетъ исключительною натурою. Сухость разсказа происходитъ, намъ кажется, отъ того, что у г. Славутинскаго больше ума, нежели творчества, оттого чтеніе его разсказовъ подъчасъ бываетъ тяжело; обиліе ума утомляетъ въ беллетрическомъ произведеніи, излишекъ вездѣ и во всемъ является излишкомъ. Къ тому же развитіе ума въ ущербъ творчеству вредитъ въ художественномъ отношеніи.

Однако мы забыли, что мѣста у насъ осталось очень немного, а между тѣмъ мы не дали отчета еще въ двухъ повѣстяхъ: «Мірской бѣдѣ» и «Жизнь и похожденія Трифона Афанасьева». О первой мы ничего не скажемъ, такъ какъ на нее было обращено особенное вниманіе всѣхъ рецензентовъ, а лучше перейдемъ къ послѣдней.

Повѣсть эта, какъ показываетъ самое заглавіе, есть біографія одного лица, крестьянина сельца Пересвѣтова, Трифона Аѳанасьева, которому выпала мрачная доля. Рано отправили его на заработки въ Петербургъ, гдѣ ему пришлось жить въ извощикахъ, подъ присмотромъ дяди, простаго мужика, который былъ сильно на руку нечистъ. Примѣръ дяди, однако, не заразилъ племянника, отличавшагося необыкновенною честностью. Разъ дядю за какое-то воровство сильно поколотили, такъ что онъ, помучившись нѣсколько дней, отдалъ Богу душу, прося Трифона не оставить его дѣтей, жившихъ въ деревнѣ. Смерть дяди поддерживала честность Трифона. Однако ему скоро привелось поплатиться за это достоинство. Хозяина, у котораго онъ жилъ, обокрали; Триша подозрѣвалъ двухъ работниковъ, замѣтивъ, что они вырыли яму въ конюшнѣ; воровство было сдѣлано такъ ловко, что полиція въ своихъ розысканіяхъ пришла въ тупикъ; тогда Трифонъ объяснилъ свое подозрѣніе, которое оправдалось по слѣдствію. Но бѣднаго обвинителя таскали по тюрьмамъ, заподозрили въ участіи въ воровствѣ, а хозяинъ, обсчитавъ, прогналъ отъ себя. Случай этотъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на Тришу; онъ ушелъ въ деревню и женился на хорошей, доброй, но черезъ чуръ смирной бабѣ. Мать его, глупая деспотка, жестоко обращалась съ невѣсткой, дѣти подростали, а средства Трифона были самыя скудныя. Тогда онъ задумалъ откупиться на волю и пошелъ опять въ Петербургъ, гдѣ прожилъ слишкомъ двадцать годовъ; собралъ около полуторы тысячи рублей, которые онъ всегда носилъ на крестѣ. Въ это время умерла его жена; онъ сходилъ въ деревню и нашелъ тамъ свою семью въ плохомъ положеніи; старшій сынъ былъ постоянно болѣнъ, дочь безъ ногъ, а младшій сынъ дурачокъ. Грустно было глядѣть на эту семью, и потому Трифонъ поспѣшилъ вернуться въ Петербургъ. У заставы встрѣтилъ онъ двухъ земляковъ, которые уговорили его зайти съ нимъ въ кабакъ; тутъ присталъ къ нимъ третій парень. Ночью отправились они всѣ вмѣстѣ ночевать; новый товарищъ, воспользовавшись сномъ Трифона, срѣзалъ у него съ креста деньги и убѣжалъ. Горе потерять въ одну минуту все, накопленное многолѣтнимъ трудомъ, было сильно. Трифонъ началъ было отыскивать вора, но все было напрасно: деньги пропали безвозвратно. Опротивилъ ему Петербургъ и онъ ушелъ на всегда въ деревню, безъ всякой мысли о томъ, что́ будетъ дѣлать дома.

Угрюмый, больной, печальный пришелъ Трифонъ въ деревню, но года въ три обжился совсѣмъ и началъ терпѣливо сносить брань своей матери, Афимьи, вздорной и злющей бабы. Тутъ баринъ, Одоньевъ, сдѣлалъ Трифона старостой надъ сельцомъ. Въ своей новой должности Трифонъ явился сторонникомъ правды; онъ былъ необыкновенно строгъ и точенъ; потачки не было никому; съ родными обращался онъ строже чѣмъ съ посторонними. Это строгое управленіе сильно не нравилось крестьянамъ, привыкшимъ къ свободѣ; особенно родные сердились на старосту; они нѣсколько разъ жаловались на него барину, пока наконецъ тотъ, человѣкъ нерѣшительный, не разсердился на частыя жалобы и смѣнилъ Трифона. — Что дѣлать, Трифонъ, сказалъ онъ ему: я былъ доволенъ тобою, да вотъ на міръ ты не угодилъ .... На меня ты не пеняй, пожалуйста.

— Батюшка! отвѣчалъ печально Трифонъ, вѣдь хотѣлось чтобы тоже порядки были ....

Месть крестьянъ однако этимъ недовольствовалась: они ждали случая наказать Трифона, и дождались. Постоянная брань матери выводила изъ терпѣнія бывшаго старосту, и однажды онъ подъ хмѣлькомъ замахнулся на нее. Крестьяне воспользовались этимъ случаемъ, пожаловались барину, и просили у него позволенія наказать Трифона на міру. Послѣ нѣсколькихъ отказовъ Одоньевъ согласился; собрали сходку. Агафья при всѣхъ безщадно обвиняла сына во всевозможныхъ преступленіяхъ, и мстительные крестьяне страшно наказали Трифона розгами. Стыдъ овладѣлъ несчастнымъ, горе было глубоко и онъ, чтобы усмирить его, началъ прибѣгать къ вину; но онъ не сдѣлался пьяницей, потому что былъ необыкновенно трудолюбивъ. Онъ началъ снимать луга, но потерпѣлъ неудачу. Замѣтивъ, что сосѣдъ Михѣй съ большимъ успѣхомъ занимается пчеловодствомъ, Трифонъ отправился къ нему, просилъ его научить этому дѣлу. Михѣй, добрый, радушный старикъ съ удовольствіемъ исполнилъ просьбу сосѣда, далъ нѣсколько ульевъ на разведеніе пчельника, и, благодаря трудолюбію Трифона, дѣло это шло очень успѣшно. Но постоянныя непріятности и несправедливости отравили характеръ героя повѣсти; онъ сдѣлался завистливъ и корыстолюбивъ; ему хотѣлось поскорѣе нажиться и откупиться на волю. Чтобы пчельникъ давалъ еще бо́льшій доходъ, онъ просилъ у барина позволенья разводить свои ульи какъ разъ за пчельникомъ Михѣя. Увидѣвъ работы Трифона, сосѣдъ пришелъ къ нему и просилъ его не вздорить и не мѣшать пчеламъ его, которыя должны пострадать отъ такого сосѣдства. Трифонъ грубо прогналъ своего старика-учителя и добился таки того, что пчельникъ его сталъ первымъ въ сельцѣ, а дѣла больнаго съ того время Михѣя шли очень плохо. Но чужое добро въ прокъ нейдетъ; не съумѣлъ Трифонъ уходить за своими пчелами: скоро онѣ всѣ передохли и улья его опустѣли.

Новое несчастье въ тоже время поразило бѣднаго Трифона: старшій сынъ его померъ, мать Афимья по прежнему грызла его, всѣ накопленныя деньги истощились и онъ впалъ въ нищету. Даже сосѣди и тѣ начали жалѣть о немъ, а баринъ освободилъ отъ оброку и податей; но все положеніе Трифона было крайне бѣдственное. Къ тому же въ это время онъ началъ пить и гулять; дома онъ велъ жизнь смирную, но въ базарные дни ѣздилъ въ сосѣднее торговое село, гдѣ и кутилъ. Тамъ онъ нашелъ себѣ товарища бездомнаго Савушку, портнаго, который все, что ни заработаетъ, тотчасъ и пропьетъ. Однажды, возвращаясь съ базару, Трифонъ взялъ Савушку съ собой въ Пересвѣтово, предлагая портному переночевать у него въ избѣ. Дома они застали бабушку Афимью при смерти; Савушка отправился за виномъ, выпилъ еще болѣе и возвратясь въ избу, прилегъ отдохнуть на лавку. Пьяный онъ упалъ съ лавки, ушибъ себя въ високъ и умеръ. Грусть, а потомъ боязнь, овладѣла Трифономъ; онъ боялся, чтобы его не заподозрили въ убійствѣ и потому въ туже ночь вывезъ тѣло Савушки тайкомъ изъ деревни и бросилъ въ рѣку. Между тѣмъ мать его также умирала; долго, тщетно просилъ сынъ ея благословенія; старуха не хотѣла и видѣть его; ея послѣднее слово было: прочь. Трифонъ заболѣлъ физически; съ каждымъ днемъ грустная обстановка заставляла его падать все ниже и ниже, ненависть къ людямъ росла въ немъ съ каждымъ днемъ, наконецъ онъ сталъ воровать, организировалъ цѣлую шайку, которая грабила всю окрестность кромѣ Пересвѣтова. Не довольствуясь своимъ собственнымъ паденіемъ, Трифонъ старался увлечь за собою и другихъ; такъ онъ втянулъ въ свою шайку простаго честнаго парня Езыханьку, изъ котораго сдѣлалъ самаго ловкаго вора. Начались обыски, наѣзды полицейскихъ, такъ какъ всѣ подозрѣвали Трифона въ воровствѣ, но, разумѣется, никогда ничего не находили. Пересвѣтовскіе писали объ этомъ своему барину, который отвѣчалъ также письмомъ съ бранными выраженіями и угрозами «вору Тришкѣ». Наконецъ, не въ моготу стало пересвѣтовцамъ, и они отправили старосту съ донесеніемъ къ барину; на этотъ разъ Одоньевъ принялъ рѣшительныя мѣры и самъ поѣхалъ въ Пересвѣтово. Онъ призвалъ къ себѣ Трифона и долго бранилъ его, онъ напомнилъ ему о томъ, что мать умерла, не простивши его. Эти воспоминанія благотворно подѣйствовали на старика, и безъ того уже тяготившагося воровскою жизнью; упавъ къ ногамъ барина, онъ обѣщалъ бросить свой промыслъ. То была минута возстанія этого, глубоко погрязшаго человѣка; переходъ былъ рѣзокъ и слѣдствіемъ сильнаго внутренняго страданія, возбужденнаго воспоминаніями о матери и Савушкѣ. Народъ однако, не повѣривъ исправленію Трифона, попрекалъ его по прежнему. Старый грѣшникъ по цѣлымъ часамъ молился и смирялся; наконецъ нападки народа стали ему не въ моготу и онъ просилъ Одоньева перевести его въ другую деревню. Баринъ, по обыкновенію, отвѣчалъ нерѣшительно. Трифонъ избѣгалъ встрѣчи съ крестьянами, зная, что встрѣчи эти ни къ чему доброму не поведутъ. Разъ онъ отправился въ сосѣднее село (гдѣ былъ праздникъ) за своей невѣсткой, которая была въ гостяхъ у отца. Не желая идти большой улицей, гдѣ гулялъ народъ, Трифонъ пошелъ задворками; тамъ встрѣтилъ его одинъ молодой парень, Головачъ, подозрѣвавшій, что Трифонъ идетъ на воровство. Не долго думалъ Головачъ и однимъ ударомъ по головѣ положилъ на мѣстѣ старика.

Вотъ содержаніе повѣсти, въ которой вы видите уже дѣйствіе родительскаго гнета, вліяніе материнскаго деспотизма на нравственное паденіе сына. Съ нетерпѣніемъ ждемъ новыхъ произведеній г. Славутинскаго.

С. Гійлевъ.

чальствомъ Медичи, высадились въ Калабріи, гдѣ стало обнаруживаться восстаніе. Правительство сосредоточило войска въ нѣсколько колоннъ, готовыхъ двинуться въ угрожаемыя мѣста. Каракіоло назначенъ министромъ полиціи въ Неаполѣ.

Палермо, *10-го іюня (29-го мая).* Въ непродолжительномъ времени въ Сициліи будетъ созванъ парламентъ, для провозглашенія присоединенія этого острова къ Піемонту (*).

Баденъ-Баденъ, *5-го (17-го) іюня.* Сегодня въ полдень пріѣхалъ сюда великій герцогъ гессенъ дармштадскій и присутствовалъ на завтракѣ съ другими собравшимися здѣсь государями на обѣдахъ и на свиданіяхъ повсюду принцъ-регенoъ имѣлъ первенство передъ королями. Сегодня съ трехъ до четырехъ часовъ по полудни, происходило совѣщанія въ гостинницѣ, занимаемой королемъ баварскимъ, и на которомъ присутствовали четыре короля, великій герцогъ гессенъ-дармштадскій и герцогъ нассаускій. Въ пять часовъ былъ обѣдъ въ новомъ замкѣ. Императоръ Наполеонъ уѣзжаетъ сегодня вечеромъ съ экстренныхъ поѣздомъ.

Баденъ-Баденъ, *5-го (17 го) іюня, ночью.* Сегодня передъ обѣдомъ, императоръ Наполеонъ вручилъ королю ганноверскому орденъ Почетнаго легіона первой степени. Вечеромъ всѣ германскіе государи были съ прощальными визитами у императора Наполеона. Затѣмъ у герцогини Гамильтонъ (**) было собраніе, на которомъ присутствовали всѣ госубари, находящіеся здѣсь. Императоръ Наполеонъ простился со всѣми и въ десятъ часовъ вечера выѣхалъ изъ Бадена на экстренномъ поѣздѣ.

Лондонъ, *5-го (17-го) іюня.* Телеграфическое учрежденіе Рейтера обнародовало слѣдующую депешу: императоръ Наполеонъ сказалъ неаполитанскому посланнику г. Мартино: «За шесть недѣль до сего, я могъ бы принять на себя обязанности посредника между Сициліей и неаполитанскимъ правительствомъ, но позднѣйшія мои обязательства препятствуютъ нынѣ нему».

Баденъ-Баденъ, *6-го (18-го) іюня.* По полученнымъ свѣдѣніямъ, императоръ Наполеонъ, въ разговорахъ съ германскими государями, повторилъ свои миролюбивыя намѣренія не касаясь внутреннихъ политическихъ вопросовъ, также германскаго или италіянскаго вопросовъ.

ГЕРМАНІЯ. (Nord) Ганноверскій король пожаловалъ графомъ министра своего Борріеса, котораго неосторожныя слова, сказанныя въ палатѣ депутатовъ, возбудили такое негодованіе во всей Германіи. Кёльнская газета пишетъ по этому случаю слѣдующее. «Едва этотъ представитель самой ограниченной реакціи произнесъ свои необдуманныя и неприличныя слова (мы выражаемся самымъ смягченнымъ образомъ); едва произнесъ угрозу самой гнусной измѣны германскому отечеству, какъ его пожаловали графомъ! Ганноверскій король не могъ придумать лучше средства, чтобъ усилить дѣйствія національныхъ обществъ, которыя онъ ненавидитъ. Нѣмецкій народъ никогда не забудетъ, за что дана эта графская корона».

АВСТРІЯ. *Вѣна, 7-го іюня (26-го мая).* (Nord.) Вѣнская газета Fortschritt получила выговоръ за статью: *«Гарибальди въ Палермо»*, и въ замѣчаніи правительства сказано, что авторъ, обнаруживая привязанность къ революціи, высказываетъ вредныя правила, которыя не могутъ быть терпимы.

(*) Эти депеши были разосланы въ особомъ прибавленіи къ № 12-му Русскаго Инвалида.

(**) Родственницѣ императора Наполеона. *Ред.*

— Пармскій епископъ прибылъ въ Тріестъ и избралъ себѣ жительствомъ монастырь Капуциновъ, гдѣ находился до возведенія своего въ епископскій санъ.

— Графъ Гартигъ, президентъ коммиссіи для преобразованія прямыхъ податей, объявилъ эту коммиссію распущенною, выражая соболѣзнованіе, что она не могла исполнить возложеннаго на нее порученія, которое превосходило ея силы.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 6-го іюня (25-го мая).* (J. de St.-P.) Во вчерашнемъ № Constitutionnel сказано: «Мы получили изъ Берна отвѣтъ Союзнаго Совѣта на послѣдніе циркуляры г. Тувенеля къ французскимъ дипломатическимъ агентамъ въ чужихъ краяхъ. Этотъ новый документъ содержитъ въ себѣ одни прежніе доводы. Первая часть излагаетъ историческій ходъ этого вопроса съ истолкованіемъ въ пользу Швейцаріи. Слѣдственно по этой части отвѣчать нечего. Во второй, бернскій циркуляръ протестуетъ противъ истолкованія французскаго правительства значенія швейцарскаго нейтралитета. «Онъ состоитъ (говоритъ Союзный Совѣтъ) не въ одномъ обязательствѣ прочихъ державъ не нападать на Швейцарію: онъ существуетъ самъ по себѣ, а не основанъ на пользахъ сосѣднихъ державъ». Какого же рода этотъ нейтралитетъ? Если онъ признанъ и гарантированъ великими державами, то онъ составляетъ результатъ общей ихъ политики, полезной для нихъ. «Швейцарія», продолжаетъ Совѣтъ, «имѣетъ право защищать свои выгоды и права съ оружіемъ въ рукахъ». Нѣтъ! она гарантирована другими державами и должна ожидать ихъ суда и рѣшенія. Одно изъ двухъ: или она нейтральная держава, которой независимость ограждена гарантіею другихъ, или она самостоятельная республика, требующая новаго положенія дѣлъ и не могущая ссылаться на свой нейтралитетъ».

Парижъ, 7-го іюня (26-го мая). (N. Pr. Ztg.) Намѣренія Наполеона III касательно Сициліи составляютъ до сихъ поръ тайну. Можетъ быть, онъ еще и не рѣшился ни на что. Извѣстно только, что его со всѣхъ сторонъ стараются склонить къ дѣятельному посредничеству, чтобъ прекратить дальнѣйшее развитіе революціи. Даже законодательная палата нашла случай выразить ему свои чувства по этому предмету. Здѣшній италіянскій революціонный комитетъ посылалъ циркуляръ о подпискѣ въ пользу экспедиціи Гарибальди, и кромѣ пяти монтаньяровъ (Фавръ, Доримонъ, Оливье, Дюранъ и еще одинъ), всѣ прочіе отказались. Императоръ, конечно, это знаетъ, какъ равно и то, что общественное мнѣніе департаментовъ совершенно противно революціонному духу южной Италіи.

— Говорятъ, что французскій посланникъ въ Константинополѣ имѣетъ порученіе предложить Портѣ отстроить въ Іерусалимѣ церковь Гроба Господня на счетъ Франціи.

— Аугсбургская газета увѣряетъ, что Франція, въ случаѣ новаго увеличенія Піемонта чрезъ пріобрѣтеніе Сициліи, намѣрена потребовать себѣ Генуу, которою уже владѣла во времена Наполеона I.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Замѣчательно, что генералъ Ланца, отправляя письмо къ Гарибальди о перемиріи, сдѣлалъ надпись: «Его превосходительству генералу Гарибальди».

— Изъ Палермо привезено въ Неаполь 500 раненыхъ неаполитанцевъ. Они сообщили, что въ Палермо разрушено бомбардировкою 150 домовъ.

— Таинственный издатель Corriere di Napoli наконецъ схваченъ. Это нѣкто Форто, бывшій судья.

— Къ Гарибальди отправилась еще экспедиція волонтеровъ. Она повезла съ собою электрическій телеграфъ, которымъ будетъ управлять г. Пентасилья. Онъ занималъ мѣсто главнаго директора піемонтскихъ телеграфовъ, но оставилъ его, чтобъ слѣдовать за Гарибальди.

— Туринская палата сильнымъ большинствомъ голосовъ приняла проектъ закона о конскрипціи, представленный военнымъ министромъ. Она даже назначила ему 17,000 человѣкъ контингента, вмѣсто требуемыхъ имъ 15,000. Военный бюджетъ, который за два года тому назадъ состоялъ въ 40 милліонахъ, превзойдетъ нынѣ 150 милліоновъ. Это увеличеніе объясняется новоприсоединенными областями.

— Дезертирамъ феррарской бригады данъ сорокодневный срокъ, чтобъ возвратиться къ своимъ полкамъ; послѣ этого они будутъ преданы военному суду.

— Correspondance Générale сообщаетъ весь дневникъ военныхъ дѣйствій арміи Гарибальди. 27-го числа по утру Гарибальди съ егерями на штыкахъ опрокинулъ королевскія войска, защищавшія казармы Санъ-Антонино и проникъ до площади Четырехъ Кантовъ. Королевскія войска занимали линію отъ Санъ-Франциско ди Паули до казармъ Четырехъ Вѣтровъ. — Ввечеру и эта линія была прорвана, и генералъ Ланца, принужденный отступить ко дворцу, былъ отрѣзанъ отъ цитадели всѣмъ возмущеннымъ городомъ.—По утру 28-го числа королевскія войска, оставя свою позицію, отступили до мола, требуя крика ми лодокъ съ кораблей, чтобъ ихъ поскорѣе перевезли на суда. Ввечеру началось нападеніе на дворецъ. Инсургенты вторглись въ архіепископскій дворецъ, откуда стрѣляли по королевскимъ солдатамъ; ночью же многочисленныя толпы поселянъ тревожили неаполитанцевъ, которые, отступая отъ Морреале, хотѣли подать помощь генералу Ланца.—29 мая Ланца все еще держался въ королевскомъ дворцѣ и въ цитадели, а Гарибальди учредилъ главную квартиру въ ратушѣ. Тутъ издалъ онъ декретъ о сформированіи національной гвардіи и объ открытіи подписки на военные расходы. Сверхъ того изданъ приказъ, что всякое воровство, убійство и грабежъ будутъ судимы военнымъ судомъ и виновные присуждаемы къ казни. Другимъ декретомъ воспрещено ходить съ оружіемъ въ рукахъ по улицамъ, не имѣя предводителей. Учрежденъ также военный комитетъ для набора рекрутовъ. Въ тотъ же день получено извѣстіе, что войска въ Джирдженти присоединились къ инсургентамъ. Инсургенты овладѣли въ Палермо четырьмя полевыми пушками и одною 12 фунтовою. Въ 9 часовъ вечера цитадель опять открыла огонь и вскорѣ обнаружился сильный пожаръ на площади Св. Доминика. Съ 27-го числа брошено было до 3000 бомбъ.—30-го мая въ два часа по полудни явилась карета съ бѣлымъ переговорнымъ знаменемъ. Генералъ Летиція и бригадиръ Христіано, посланные генераломъ Ланца, отправились вмѣстѣ съ Гарибальди на англійскій корабль «Аннибалъ», гдѣ генералъ Летиція объявилъ, что ему поручено требовать перемирія на слѣдующихъ условіяхъ: «Сохраненіе нынѣ занимаемыхъ позицій, пособіе раненымъ и перевозъ ихъ на флотъ». Сверхъ того потребовалъ онъ, чтобъ городовыя начальства составили адресъ королю съ просьбою о реформахъ». Гарибальди согласился на первые пункты, но въ послѣднемъ отказалъ. Отъ этого переговоры прервались. Мѣры къ оборонѣ продолжаются съ обѣихъ сторонъ. Всѣ улицы покрыты баррикадами; всѣ жители вооружены; священники и монахи предводительствуютъ народомъ. Заключено перемиріе на три дня.

— Въ Patrie пишутъ изъ Неаполя, что князь Искателла, адъютантъ короля, отправляется въ Парижъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ. Другіе говорятъ, что это князь Оттоіано.

— Говорятъ, что неаполитанскій король получилъ увѣреніе, что если онъ оставитъ Сицилію, то ему будетъ гарантировано обладаніе прочими провинціями. Но кѣмъ гарантировано? Англія и Франція объявили уже, что не хотятъ употреблять посредничества. Австрія очень хотѣла бы вмѣшаться, но къ чему это можетъ послужитъ?

ИСПАНІЯ. (Nord.) Реакціонная партія въ Мадридѣ сильно продолжаетъ дѣйствовать. Она старается сдѣлать маршала О'Доннеля своимъ орудіемъ. Газета Espano держитъ сторону реакціи и приглашаетъ всѣхъ добрыхъ испанцевъ поддерживать генерала Росъ-де-Олано. По счастію, всѣ эти происки извѣстны палатѣ депутатовъ, и она ниспровергнетъ ихъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Рима, отъ 7-го іюня, пишутъ, что баронъ Константинъ Бардини назначенъ министромъ публичныхъ работъ и торговли вмѣсто кардинала Амичи, который остается министромъ безъ портфеля.

— Въ Палермо, 8-го іюня, подписана конвенція между генералами Гарибальди и Ланца.

— Morning Post пишетъ, что европейскія державы намѣрены прекратить кровопролитія въ Сициліи, но не хотятъ дѣйствовать прямо и явно, а ожидаютъ предложеній со стороны Франциска II.

— На англійскомъ пароходѣ привезено изъ Квинстона въ Марсалу 60 волонтеровъ, 4,000 ружей и 1,000 ф. стерл. золотомъ. Сверхъ того неаполитанскій вольный пароходъ привезъ 80 волонтеровъ, 2,000 карабиновъ и 100,000 патроновъ. Въ Марсалѣ ожидаютъ еще подкрѣпленія въ 2,000 человѣкъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вторникъ, 7-го Іюня.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ. (близъ Новой деревни)

Большой музыкальный вечеръ,

въ которомъ будутъ участвовать: Оркестръ музыки Эммануила Баха. Парижская труппа (la troupe parisienne: premiere chanteuse M-lle Eugenie Gailly, M-lle Anna Dussot). Вновь прибывшая изъ Лондона труппа негровъ (la troupe des negres). Начало въ 8 ч.

Café chantant И. И. Излера.

У Каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, большой музыкальный и увеселительный вечеръ. Начало въ въ 7 час.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: 8, 1, 2, 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣны мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и стровыхъ нижнихъ чинамъ 15 коп.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ:

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ, съ 15 Мая 1860 года впредь до измѣненія: изъ С.-Петербурга въ Петергофъ: въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра, въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра; въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. 15 м. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливатся на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а именно: въ Іюнѣ 5, 12, 19, 26 и 29, въ Іюлѣ 1, 3, 10, 17, 22, 24, 27 и 31, въ Августѣ 6, 7, 14, 15, 21, 26, 28, 29 и 30 будутъ отправляемы экстренные поѣзды безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ въ 5 ч. 30 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ въ 10 ч. вечера.

НИКОЛАЕВСКОЙ:

Въ С.-Петербургѣ.

	Отходятъ.	Приходятъ.
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечера.

Въ Москвѣ:

Почтовый поѣздъ	12 ч. дня.	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечер.

Плата назначается за все разстояніе отъ С.-Петербурга до Москвы:

Въ почтовомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ I-го класса 19 р, II-го класса 13 р., III-го класса 10 р; багажъ за пудъ 1 р. 20 коп.

Въ пассажирскомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ II-го класса 13 р, III-го класса 4 р., багаж. за пудъ 72 коп.

Въ теченіе сего Іюня мѣсяца, сверхъ показаннаго одного пассажирскаго поѣзда, будетъ отправляемъ другой поѣздъ, въ Москву въ 1 ч. по полудни и приходящій въ Москву въ 7 ч. вечера, и что поѣздъ сей назначается для однихъ пассажировъ III-го класса.

При семъ нумерѣ «Рускаго Инвалида» прилагается особое прибавленіе.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ТРУДЫ КОММИССІИ,

Высочайше учрежденной для устройства земскихъ банковъ. Спб. 1860 г., Ц. 1 руб. 50 к., съ пер. 2 руб.

ПРОЕКТЪ ПОЛОЖЕНІЯ

земскихъ кредитныхъ обществахъ или земскихъ банкахъ, составленный Коммисіею, Высочайше учрежденною при Министерствѣ Финансовъ 10-го Іюля 1856 г. Спб. 1860 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

ЗАПИСКИ О ПРОДОВОЛЬСТВІИ ВОЙСКЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Соч. Ѳеодора Затлера. Спб. 1860 г., 2 тома Ц. 3 руб., съ пер. 3 руб. 50 к.

ЛЕКЦІИ МѢСТНЫХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ

Доктора юридическихъ наукъ Адъюнктъ Профессора С.-Петербургскаго Университета М. Михайлова, читанныя имъ въ 1859—1860 г. 2 выпуска. Спб. 1860 г. Ц. 1 руб., съ пер. 1 руб. 25 к.

ТОРГОВОЕ ПРАВО.

Лекціи М. Михайлова, читанныя въ С.-Петербургскомъ Университетѣ за 1857—1860 годахъ. Выпускъ 1-й (исторія торговли). Спб. 1860 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Турyновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.

НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 122. СРЕДА, 8-ГО ІЮНЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ по Военному вѣдомству 4-го и 5-го іюня 1860 года.—Высочайшіе указы и повелѣнія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Мѣстныя извѣстія Иркутскихъ губернскихъ вѣдомостей.—Озеро Свитязь.—Посѣщеніе С.-Петербурга съ частицею животворящаго древа замѣчательной величины.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Послѣдній циркуляръ Швейцаріи.—Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Австрія.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Въ казематахъ магдебургской крѣпости.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желающіе подписаться на полученіе газеты «Русскій Инвалидъ» въ продолженіе втораго полугодія текущаго года, т. е. съ 1-го Іюля пе 31-е Декабря, благоволятъ съ своими требованіями обращаться заблаговременно въ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта или къ Коммисіонеру Редакціи, книгопродавцу Юнгмейстеру. Цѣна въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города 8 руб., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ 1 руб. 50 коп. сер.

Подписчики «Русскаго Инвалида» имѣли уже случай удостовѣриться, въ какой степени Редакція слѣдитъ за усовершенствованіями съ другихъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ и вводитъ полезное въ свою газету; такъ наравнѣ съ тремя издающимися въ С.-Петербургѣ газетами «Русскій Инвалидъ» получаетъ телеграфическія извѣстія о важнѣйшихъ политическихъ событіяхъ, что даетъ возможность нашимъ читателямъ знать всѣ замѣчательныя новости *пятью или шестью днями ранѣе полученія тѣхъ же извѣстій чрезъ иностранныя газеты.*

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Іюня 4-го дня 1860 года.

Утверждается въ Прапорщичьемъ чинѣ, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Милиціи. Произведенный Главнокомандующимъ Кавказскою Арміею, Генералъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Барятинскимъ, юнкеръ **Князь Магометъ-Наурузовъ**, со старшинствомъ съ 25-го Августа 1859 года.

Зачисляются. По Артиллеріи. Находящійся при Кадетскихъ Корпусахъ: Артиллерійскихъ бригадъ: 4-й, при 1-мъ—Прапорщикъ **Моландеръ**. 8-й, при 2-мъ Московскомъ—Поручикъ **Шиловъ**. 9-й, при 1-мъ Московскомъ—Штабсъ Капитанъ **Августиновичъ**. 10-й: при Сибирскомъ — Капитанъ **Кубракевичъ** и при Михайловскомъ-Воронежскомъ—Поручикъ **Волковицкій**. 12-й: при 1-мъ—Поручикъ **Шульманъ**, Подпоручики: при Александринскомъ-Сиротскомъ—**Яголковскій** и при Петровскомъ-Полтавскомъ — **Броневскій**. 14-й, при Владимірскомъ-Кіевскомъ—Поручикъ **Ничекъ 1-й**. 19-й, при Павловскомъ —Подпоручикъ **Грушке**. Сводныхъ Резервныхъ: 5-й, Поручики: при 2-мъ Московскомъ—**Ризеръ** и при Новгородскомъ Графа Аракчеева—**Ильяшевичъ**. 6-й, Поручики: при Александровскомъ—**Жеребцовъ** и при 2-мъ Московскомъ — **Ильинскій 2-й**. Конно-Артиллерійскихъ батарей: Легкой № 2-го, Прапорщики: при 1-мъ—**Константиновъ-Щепунинъ** и при Владимірскомъ-Кіевскомъ—**Рудановскій**. Облегченной № 3-го, находящійся при Пажескомъ Его Императорскаго Величества Корпусѣ, Штабсъ-Капитанъ **Самбургскій**. Легкой № 6-го, Подпоручики: находящіеся при Корпусахъ: при Пажескомъ Его Императорскаго Величества — **Михайловскій** и при 1-мъ Кадетскомъ — **Андресъ**. Легкой № 10-го, находящійся при Пажескомъ Его Императорскаго Величества Корпусѣ, Прапорщикъ **Керсновскій**. Легкой № 12-го, находящійся при Владимірскомъ-Кіевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, Поручикъ **Шрамченко**,—первые четырнадцать по Полевой Пѣшей, а послѣдніе семеро по Полевой Конной Артиллеріи и всѣ съ оставленіемъ при тѣхъ же Корпусахъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Сумскаго Гусарскаго Генералъ Адъютанта Графа фонъ-деръ-Палена полка Поручикъ **Пезе-де-Корваль**. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Линѣйнаго № 3-го баталіона Восточной Сибири Прапорщикъ **Холмскій**. По Корпусу Инженеровъ Морской Строительной Части. Прапорщикъ **Юрасовъ**. По Внутренней Стражѣ. Вятскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона: Подпоручикъ **Юрьевъ 1-й** и Прапорщикъ **Юрьевъ 2-й**,—всѣ пятеро въ пѣшіе баталіоны: первый Амурскаго Казачьяго войска, Сотникомъ, а послѣдніе четверо Забайкальскаго Казачьяго войска, Хорунжими. По Гарнизону. Лейбъ-Гвардіи Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Тетеринъ**—въ Корпусъ Жандармовъ, Поручикомъ.

Увольняются отъ службы, за болѣзнію. По Кавалеріи. Лубенскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Людвига полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Маіоръ **Куроѣдовъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По Пѣхотѣ. Ладожскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ **Мандрыка**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Войска Донскаго Войсковой Старшина **Афонасьевъ**. Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, полковъ: 2-го Урупскаго — Есаулъ **Богаевскій** и 2-го Лабинскаго — Есаулъ **Мюллернъ**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Житомирскаго, Штабсъ-Капитанъ **Желѣзновъ**. Казанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, 4-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ **Солнцевъ**. Кубанскаго, Прапорщикъ **Рыпинскій**. По Внутренней Стражѣ. Витебскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Подпоручикъ **Овсянниковъ**.

Іюня 5-го дня 1860 года.

Производится за отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Адъютантъ Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка **Дубельтъ**, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Переименовывается. Помощникъ Начальника Стрѣлковой Офицерской Школы, по практической части, Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка **Герстфельдъ 2-й**, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности и Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку.

Назначается. Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка Полковой Казначей Штабсъ-Капитанъ **фонъ-Тальбергъ**—Командиромъ Пермскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ Маіоромъ, на мѣсто состоящаго по оной Маіора **Ротгаста**.

Опредѣляются въ службу. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ Поручиковъ Сокольской Жандармской команды Штабсъ-Капитаномъ, **Шаркевичъ**—въ Бѣлостокскую Этапную команду, прежнимъ Поручичьимъ

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

Въ казематахъ магдебургской крѣпости (*)

Разсказъ Левина Шюкинга.

I

Въ послѣдніе годы семилѣтней войны Магдебургъ, первоклассная крѣпость на Эльбѣ и главная твердыня Пруссіи, отъ времени до времени принималъ въ свои стѣны австрійскихъ военноплѣнныхъ. Въ тѣ времена участь солдата была незавидна; напротивъ того, она имѣла больше сходства съ судьбою загнанной собаки, чѣмъ порядочнаго крещенаго человѣка. Если солдатъ принадлежалъ къ числу такъ называемыхъ «ненадежныхъ», то для него весь кругъ правъ, придаваемыхъ философами каждой человѣческой личности, былъ чистою мечтою; вся теорія правъ и обязанностей человѣка, о которыхъ такъ хорошо писалъ Цицеронъ, такъ глубокомысленно думалъ Кантъ и такъ увлекательно ораторствовалъ Мирабо, была сокращена до невѣроятности, но за то написана весьма явственно палочными ударами на солдатской спинѣ. «Полунадежнымъ» было немногимъ лучше, и только на «вполнѣ надежныхъ», женатыхъ и семейныхъ солдатъ изъ прусскихъ уроженцевъ, дозволено было смотрѣть сквозь пальцы, когда имъ приходила въ голову блажь считать себя людьми, да и то если блажь случалась нечасто. Въ такихъ солдатахъ нуждались, какъ въ тюремщикахъ для другихъ.

Повидимому, вся система была расчитана на то, чтобы воспитать для тогдашнихъ убійственныхъ сраженій возможно большее число отчаянныхъ головъ, которымъ жизнь была бы въ тягость, и которые охотно желали бы освободиться отъ нея.

Каково было, при подобныхъ обстоятельствахъ, положеніе военноплѣнныхъ, описать трудно. Набитые биткомъ въ темные казематы, считаемые просто за стадо скота, съ тою впрочемъ разницею, что скотъ, изъ экономическихъ расчетовъ, получалъ кормъ, а плѣнныхъ, изъ видовъ той же экономіи, почти вовсе не кормили, находясь подъ кроткимъ надзоромъ гарнизонныхъ начальствъ, отеческія наставленія которыхъ ограничивались тѣмъ, что, въ случаѣ безпорядковъ при раздачѣ обѣда, приказываемо было часовымъ стрѣлять въ самую середину толпы,—несчастные были дѣйствительно въ болѣе жалкомъ положеніи, чѣмъ галерные невольники тунисскаго дея. Единственное облегченіе для военноплѣнныхъ состояло въ томъ, что ихъ выводили изъ казематовъ для работы на валахъ крѣпости, или давали работу у частныхъ лицъ, во время которой они могли по крайней мѣрѣ пользоваться свѣжимъ воздухомъ и солнечнымъ свѣтомъ, мало работать, составлять съ часовыми маленькіе заговоры и просить милостыню у прохожихъ или смѣяться надъ ними.

(*) Въ этомъ разсказѣ, въ первый разъ подробно изложены замѣчательные и почти неизвѣстные историческіе факты, на которые Тренкъ намекаетъ въ своей біографіи. И разъясненіе истинной причины жестокаго обращенія съ барономъ Тренкомъ отличается новыми данными и гораздо вѣроятнѣе, чѣмъ въ разсказѣ самого Тренка.

Лѣтомъ 1762 года, толпа изъ нѣсколькихъ сотъ австрійскихъ плѣнныхъ, судя по лохмотьямъ мундировъ всѣхъ родовъ войскъ, высыпала утромъ изъ низенькихъ двойныхъ дверей каземата, находившагося въ звѣздномъ укрѣпленіи Магдебурга. Когда колонна, подъ наблюденіемъ сторожей, двинулась на работы, поручикъ, командовавшій небольшимъ и сравнительно слабымъ конвоемъ, остался на порогѣ, и, обратясь ко внутренности каземата, сказалъ: «Не хотите ли и вы выйти, господинъ фонъ Фронъ?»

— Нѣтъ, сегодня не хочу, отвѣчалъ изъ каземата густой мужской голосъ.

— Я бы желалъ, чтобы вы были при людяхъ и помогли мнѣ держать въ порядкѣ эту сволочь.

— Вы и одни справитесь—мнѣ не хочется! отвѣчалъ голосъ.

— Ну, какъ угодно, сказалъ поручикъ; капралъ, запри дверь.

Изъ каземата, вслѣдъ за поручикомъ, вышелъ капралъ, и пока поручикъ догонялъ команду, заперъ дверь каземата.

Человѣкъ, оставшійся въ низкомъ, длинномъ и слабо освѣщенномъ нѣсколькими отдушинами казематѣ, поднялся съ тюфяка, постланнаго для него на одномъ концѣ каземата. Для него это было знакомъ почести, потому что всѣ остальные плѣнники имѣли своимъ ложемъ разостланную на полу солому. Дѣйствительно, мундиръ военноплѣннаго, хотя и находившійся въ плачевномъ состояніи, показывалъ, что онъ офицеръ императорской арміи. Когда офицеръ всталъ и потянулся, зритель могъ бы замѣтить, что то былъ человѣкъ атлетическаго сложенія. Онъ былъ футовъ шести росту; вся его наружность являла необыкновенную физическую силу, а черты лица, хотя и лишившіяся отъ долгаго заключенія первоначальной свѣжести, были правильны и исполнены благородной, гордой, чисто-мужественной красоты.

Военноплѣнный офицеръ подошелъ къ только что запертой двери, и казалось прислушивался къ шагамъ удалявшейся толпы; потомъ онъ походилъ немного взадъ и впередъ, и наконецъ опять приблизился къ своему тюфяку. Разорвавъ нитку на одномъ концѣ тюфяка, онъ вынулъ изъ соломы, которую былъ набитъ тюфякъ, оловянный кубокъ, который принялся разсматривать съ величайшимъ вниманіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, вещь стоила того. Поверхность кубка раздѣлялась линіями на шесть большихъ и восемь малыхъ отдѣленій, и въ каждомъ изъ нихъ были вырѣзаны изображенія, обличавшія въ художникѣ оригинально-фантастическій, склонный къ аллегоріямъ образъ мыслей, и заставлявшія удивляться изобрѣтательности его мозга на этомъ поприщѣ. Подъ разнообразными фигурами были для поясненія ихъ вырѣзаны риѳмованныя вирши; подписи и надписи покрывали края, ножку и нижнюю поверхность; крышка также была испещрена изображеніями внутри и снаружи. Стихи большею частью были вырѣзаны такими микроскопическими буквами, что плѣнникъ принужденъ былъ отказаться отъ надежды прочесть ихъ. Онъ впрочемъ разобралъ нѣкоторые стихи, и нашелъ, что они не были лишены извѣстной доли поэтическаго достоинства. Одна изъ фигуръ представляла на самомъ заднемъ планѣ храмъ на холмѣ, окруженный сіяніемъ славы, надъ которымъ парилъ къ небу крылатый конь. На пути къ храму идетъ, едва передвигая ноги, человѣкъ, закованный въ цѣпи, и съ тяжелымъ крестомъ, погоняемый полицейскимъ съ палкою, надъ которою можно было разобрать слово: «Ordre». Позади страдальца возникалъ богъ времени съ вѣнкомъ, значеніе котораго указывали слова: «le prix des travaux.»

Подъ этимъ изображеніемъ была темница, въ которой сидитъ узникъ, обремененный цѣпями, съ надписью: «esse homo». Въ рукѣ онъ держитъ сердце, а надъ серцемъ вырѣзаны слова: «sans reproche». Далѣе стоитъ злая фурія съ змѣиными волосами, факеломъ и собакою, съ надписью: «mordons le». Но предъ узникомъ женская фигура, съ свѣтильникомъ въ рукѣ, безъ сомнѣнія богиня мудрости со свѣточемъ разума. Подъ окномъ темницы паритъ геній съ земнымъ шаромъ,—изображеніемъ свѣта, и какъ бы соблазняя къ попыткѣ бѣжать, говоритъ: «viens-jouir».

Если эти изображенія и надписи тонкостью и правильностью работы, и талантомъ изобрѣтательности, могли возбудить удивленіе, то австрійскій поручикъ еще болѣе изумился, когда лицо, подарившее ему кубокъ, объявило, что художникъ сидитъ въ едва освѣщенной тюрьмѣ и сдѣлалъ все отточеннымъ гвоздемъ, и что руки его были закованы въ кандалы (*).

Имени узника онъ еще не могъ узнать, но было ясно, что въ жизни этого человѣка заключалось много таинственнаго.

— Если бы найти средства войти въ сношенія съ человѣкомъ, дѣлающимъ подобные кубки, сказалъ австрійскій офицеръ, почти вслухъ. Онъ былъ бы мнѣ полезнымъ и опытнымъ помощникомъ. Но, чортъ знаетъ, куда они его запрятали.

Немного погодя, поручикъ опять спряталъ кубокъ подъ солому тюфяка, и вытащилъ оттуда же цѣлую пачку разорванныхъ, покрытыхъ линіями клочковъ бумагъ. Онъ разложилъ клочки въ извѣстномъ порядкѣ передъ собою, и тогда они образовали нѣчто подобное связному рисунку, представлявшему планъ какой-то крѣпости; только въ иныхъ мѣстахъ недоставало клочковъ, частію въ срединѣ, частію на углахъ. Плѣнникъ погрузился въ изученіе этого рисунка съ такимъ же вниманіемъ, съ какимъ прежде разсматривалъ кубокъ; потомъ онъ всталъ съ своего ложа, отстегнулъ пряжку отъ своей куртки и началъ остріемъ ея съ возможною точностью переносить планъ на черную кожанную подкладку своей драгунской шапки. Отъ времени до времени онъ прерывалъ свою работу, озираясь и сдерживая свое дыханіе. «Кротъ роется», сказалъ онъ наконецъ.

(*) Описываемый кубокъ хранится въ богатой Заттлеровской коллекціи, въ замкѣ Майнсбергъ, близъ Швейнфурта.

Вскорѣ потомъ офицеръ легъ на землю, приложивъ ухо къ полу. Поднявшись, онъ проговорилъ: «Недолго дожидаться, пока патронъ прокопается сюда. Вотъ будетъ смѣхъ, когда онъ высунетъ изъ подъ полу голову, и я скажу ему «Здорово, товарищъ! Я назначу его начальникомъ минеровъ, когда самъ буду магдебургскимъ губернаторомъ. Но гдѣ же мой дежурный адъютантъ?»

Поручикъ тщательно спряталъ всѣ клочки бумаги, придвинулъ тюфякъ на прежнее мѣсто, и подошелъ къ одному изъ маленькихъ рѣшетчатыхъ оконъ или отдушинъ, пробитыхъ въ толстыхъ стѣнахъ. Послѣ недолгаго ожиданія онъ увидѣлъ расхаживающаго взадъ и впередъ часоваго и закричалъ ему: «Ей, часовой, который часъ?

— Сейчасъ пробьетъ десять.

— А что же мой трактирщикъ не несетъ мнѣ завтрака? Развѣ онъ думаетъ, что у меня столько развлеченій, что я могу позабыть о ѣдѣ?

— Да вотъ и Эсѳирь! отвѣчалъ часовой, и пошелъ далѣе.

Дѣйствительно, немного погодя щелкнулъ замокъ двери каземата, и на порогѣ явился унтеръ-офицеръ. За нимъ вошла молоденькая, стройная, черноволосая дѣвушка, обличавшая свое еврейское происхожденіе. Въ то время какъ унтеръ-офицеръ удалился, предпочитая чистый воздухъ и солнечный свѣтъ душной атмосферѣ каземата, дѣвушка подошла къ офицеру и поставила передъ нимъ корзинку.

Плѣнникъ обнялъ правою рукою ея станъ, а лѣвою приподнялъ ея подбородокъ и поцѣловалъ ее въ античный красоты лобъ. Въ самомъ дѣлѣ, Эсѳирь Гейманнъ, еврейская дѣвушка, заботившаяся о физическихъ потребностяхъ плѣнныхъ, имѣла такой восхитительный лобъ, что всякій, даже занятый гораздо важнѣйшими дѣлами, офицеръ не могъ бы противостоять искушенію поцѣловать его, и тѣмъ болѣе, что она позволяла это дѣлать, по видимому, съ большою охотою. Однако поручикъ не удовольствовался античнымъ лбомъ еврейки: онъ поцѣловалъ ее въ розовыя губки и взглянулъ въ ея прекрасные темные, подернутые влагою глаза.

— У какого коменданта крѣпости былъ такой красавецъ адъютантъ? сказалъ офицеръ.

Но Эсѳирь вырвалась изъ его объятій, открыла корзинку и подошла къ небольшому выступу стѣны, составлявшему что-то среднее между столомъ и скамьею. Здѣсь дѣвушка постлала салфетку, и разложила принесенные въ корзинкѣ хлѣбъ, масло, холодное мясо и фляжку съ порціею водки. Хлѣбъ и масло были прорѣзаны; это

чиномъ, съ назначеніемъ Начальникомъ сей команды. Уволенный изъ Прапорщиковъ Вержболовской бригады Пограничной Стражи Подпоручикомъ, служившій симъ послѣднимъ чиномъ въ бывшемъ Финляндскомъ Линѣйномъ баталіонѣ № 1-го, **Горнборгъ**—въ Вазаскую Инвалидную команду Подпоручикомъ, съ назначеніемъ Начальникомъ сей команды.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Поручикъ **Щеголевъ**—въ Московскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Пѣхотныхъ полковъ: Великолуцкаго, Поручикъ **Шумовскій**—въ Минскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Селенгинскаго, Прапорщикъ **Чегодаевъ**—въ Московскій Пѣхотный полкъ. Московскаго, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Потуловъ**—въ Тарутинскій Пѣхотный полкъ. По Артиллеріи. Старшій Адъютантъ Управленія Начальника Артиллеріи Восточной Сибири, Поручикъ Линѣйной Забайкальской Артиллерійской бригады **Панасевичъ**—въ 6-ю Сводную Резервную Артиллерійскую бригаду, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности.

Увольняются: Въ отпускъ: По Кавалеріи. Членъ Военнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ **Князь Долгоруковъ 2-й**, за границу, во Францію, на два мѣсяца. По Пѣхотѣ. Флигель-Адъютантъ Его Величества, Маіоръ Ставропольскаго Пѣхотнаго полка **Князь Италійскій Графъ Суворовъ-Рымникскій**, за границу, на 15 дней. По Артиллеріи. Директоръ Придворнаго Экипажнаго заведенія, Генералъ-Маіоръ **Вахтинъ**, за границу, въ Австрійскія владѣнія, на 28 дней. Въ безсрочный отпускъ. По Корпусу Топографовъ. Корпуса Топографовъ Подпоручикъ **Борисовъ 2-й**—въ С.-Петербургскую и Новгородскую губерніи. Отъ службы, за болѣзнію. По Пѣхотѣ. Казанскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Поручикъ **Сперанскій**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Фурштату. Бывшій Командиръ нестроевой роты Замосцкаго Пѣхотнаго полка, Подпоручикъ **Суздальцевъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Умершие исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Драгунскаго Московскаго Его Величества полка Капитанъ **Лисичка**. По Пѣхотѣ. Находившійся въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго Пѣхотнаго полка, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Гатчинскаго полка **Гибнеръ**. Пѣхотныхъ полковъ: Владимірскаго, 4-го резерваго баталіона, Поручикъ **Ковальчукъ**. Севастопольскаго, Поручикъ **Нѣмцовъ**, отъ полученныхъ въ дѣлахъ съ Горцами ранъ. 15-го Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ **Савѣсковъ**. Состоявшій по Армейской Пѣхотѣ и въ штатѣ С.-Петербургской Полиціи Прапорщикъ **де-Валуа**. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 10-го Подпоручикъ **Гилевъ**. По Инженерному Корпусу Военно-Рабочей № 2-го роты Инженернаго вѣдомства Прапорщикъ **Скудняковъ**.

Въ № 46 Сенатскихъ вѣдомостей обнародованы слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія:

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ, представленія Распорядительнаго Комитета, согласно ходатайству Начальника Херсонскаго Поселенія, Высочайше соизволилъ на утвержденіе прилагаемаго у сего, въ копіи, Штата Канцеляріи Ольвіопольской Городской Ратуши, съ опредѣленіемъ по оному содержанія изъ доходовъ города Ольвіополя 971 руб. 55¾ коп. сереб. (*).

— Государь Императоръ, согласно представленію Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, Высочайше изволилъ повелѣть: учредить при Тамбовскомъ Александринскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, особую должность Инспектора классовъ съ отнесеніемъ ея къ VI классу и съ назначеніемъ ему, изъ процентовъ съ общаго запаснаго капитала женскихъ учебныхъ заведеній, на жалованье по 500 руб. сер. въ годъ, впредь до изысканія мѣстнымъ Начальствомъ способовъ къ покрытію сей издержки изъ собственныхъ средствъ Института.

— Согласно ходатайству Начальника Вятской губерніи и по сношеніи съ Министрами Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ, Юстиціи и Предсѣдателемъ Департамента Удѣловъ, онъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, входилъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ опредѣленіи по выборамъ на три года въ Земскіе Суды тѣхъ уѣздовъ Вятской губерніи, въ которыхъ живутъ инородцы, по особому для каждаго языка переводчику, съ употребленіемъ ихъ, въ случаѣ надобности, въ городскихъ судебныхъ мѣстахъ, и съ производствомъ каждому изъ нихъ жалованья по 57 р. 14¼ коп. въ годъ изъ государственныхъ земскихъ сборовъ.

Представленіе это, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, во 2-й день Мая сего года, удостоено Высочайшаго утвержденія.

— По всеподданнѣйшему докладу Г. Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Адлербергомъ ходатайства Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ: учредить по вѣдомству Ораніенбаумскаго Дворцоваго Правленія должность Ветеринарнаго Врача, съ отнесеніемъ оной къ IX классу, и съ присвоеніемъ таковаго же разряда по мундиру.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Главноуправляющаго Государственнымъ Коннозаводствомъ, въ 11-й день Мая сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе, подъ Президентствомъ Главноуправляющаго Государственнымъ Коннозаводствомъ, С.-Петербургскаго рысистаго общества зимнихъ бѣговъ, закрывъ вмѣстѣ съ тѣмъ управлявшій доселѣ С.-Петербургскими и Царскосельскими бѣгами особый Комитетъ. За симъ Царскосельскіе скачки и бѣги оставить, впредь до учрежденія и тамъ общества, въ завѣдываніи Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства.

— Въ Высочайшемъ повелѣніи объ исполненіи послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія о распространеніи на евреевъ, возвратившихся изъ-за границы послѣ отлучки туда безъ узаконеннаго дозволенія, Всемилостивѣйшаго прощенія, дарованнаго Манифестомъ 26-го Августа 1856 года, изъяснено: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное за разногласіемъ изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло по вопросу: слѣдуетъ ли 33-ю статью Всемилостивѣйшаго Манифеста 26-го Августа 1856 года распространять на возвратившихся изъ-за границы евреевъ, кои отлучились туда безъ узаконеннаго дозволенія, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, кои полагали: статью 33-ю Всемилостивѣйшаго Манифеста 26-го Августа 1856 года примѣнять въ полной мѣрѣ и къ евреямъ. На подлинномъ мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о распространеніи на евреевъ, возвратившихся изъ-за границы, послѣ отлучки туда безъ узаконеннаго дозволенія, Всемилостивѣйшаго прощенія, дарованнаго Манифестомъ 26-го Августа 1856 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

— Государь Императоръ, Всемилостивѣйше соизволивъ на увольненіе Г. Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ въ отпускъ за границу на пять мѣсяцевъ, для поправленія разстроеннаго здоровья, Высочайше повелѣлъ возложить на время его отсутствія, на Директора Почтоваго Департамента и С.-Петербургскаго Почтъ-Директора, Статсъ-Секретаря, Тайнаго Совѣтника Лаубе всѣ по главному Управленію почтъ сношенія съ Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, представленія въ высшія Государственныя учрежденія и присутствованіе въ нихъ по дѣламъ до Почтовой части относящимся, а также предоставить Статсъ-Секретарю Лаубе разрѣшать, вмѣсто его, всѣ дѣла по Почтовому Управленію. *(Сен. Вѣд.)*

(*) Штатъ приложенъ при № 46 Сен. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *8-го іюня.*

Въ лѣтописи г. Иркутска, помѣщенной въ № 18 «Иркутскихъ Вѣдомостей» подъ 20 іюня 1794 года сказано: Въ этотъ день скончался въ Иркутскѣ учредитель Россійско-Американской компаніи, Григорій Ивановичъ Шелеховъ, на 46 году своей жизни; оставилъ жену, сына и пять дочерей. Григорій Ивановичъ Шелеховъ, рыльскій именитый гражданъ, родился 1748 года и въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ жизни началъ торговлю въ Сибири. Соединясь съ курскими купцами, братьями Голиковыми, онъ, имѣя 25 лѣтъ отъ роду, задумалъ и привелъ въ исполненіе свое полезное предпріятіе. Въ то время (въ 1780 годахъ) чрезвычайно умножилось число промышлениковъ, отъ Охотска, по грядѣ Алеутскихъ островов. Они были очень неразборчивы въ средствахъ пріобрѣтенія, подрывали одинъ другаго, хлопотали только о скорой наживѣ и нагрузкѣ судовъ, не щадя бѣдныхъ островитянъ. Извѣстно, что Великая Екатерина въ письмѣ (1766 года 2-го марта) къ сибирскому губернатору Денису Ивановичу Чичерину, при открытіи 6-ти Алеутскихъ островов, собственноручно приписала: «Промышленикамъ подтвердите, чтобъ они ласково и безъ малѣйшаго притѣсненія и обмана обходились съ новыми ихъ собратіями, тѣхъ острововъ жителями». Существовавшія такого рода неблагопріятныя обстоятельства были тяжелы истинному сыну отечества Г. И. Шелехову. Онъ въ товариществѣ образовалъ компанію, названную американскою, вооруживъ въ Охотскѣ на общемъ иждивеніи три судна: Три святителя, Св. Симеонъ Богопріимецъ и Анна Пророчица, и Св. Михаилъ, и съ ними отправился въ Восточный Океанъ, 16-го августа 1783 года. Суда эти наконецъ приплыли 5-го сентября къ первому курильскому острову. Запасшись прѣсною водою, они отправились далѣе, но 12-го числа сдѣлался страшный штормъ, продолжавшійся болѣе сутокъ, въ которыя смѣлые мореплаватели едва не лишились жизни; одинъ изъ гальотовъ унесенъ былъ вѣтрами, а остальныя два судна

служило доказательствомъ, что они прошли чрезъ контролирующія руки кого нибудь изъ крѣпостныхъ начальниковъ, и потому было бы безумно пытаться спрятать въ нихъ что нибудь; да и красавица Эсѳирь не думала о томъ; она не замѣтила также, что офицеръ поспѣшно схватилъ бумажку, въ которую было завернуто масло и которая, какъ совершенно безполезная вещь, лежала между масломъ и маленькою тарелкою.

Однако тщательно вычистивъ бумажку, офицеръ посмотрѣлъ на нижнюю сторону ея и начертанные на ней углы и линіи показались ему такъ интересными, что на лицѣ его выразилось удовольствіе. «Благодарю тебя, милая Эсѳирь», сказалъ онъ. «Теперь у меня есть все, что нужно. Остальные клочки ты можешь сжечь». Онъ положилъ бумажку въ боковой карманъ. «Ну, разсказывай же», продолжалъ онъ.

— Тѣ, которые въ казематѣ № 1, въ цитадели, уже выбрали, сказала Эсѳирь.

— Кого?

— Маіора Циши.

— Я его не знаю, — но это ничего.

— Онъ велѣлъ сказать вамъ, что будетъ слушаться вашихъ приказаній. Но онъ не можетъ сдѣлать этого, пока не будетъ увѣренъ, что вы подадите ему помощь, потому что цитадель....

— Ну, если маіоръ считаетъ меня такимъ дуракомъ, который не знаетъ, что цитадель занята сильнымъ карауломъ, то онъ напрасно подчиняется моимъ приказаніямъ! Дальше?

— Заключенные подъ княжескою стѣною работаютъ изъ всѣхъ силъ, чтобы пробить стѣну, раздѣляющую два первыхъ каземата, и сойтись вмѣстѣ. Они думаютъ, что сегодня ночью все будетъ готово.

— Прекрасно. Они составятъ славный баталіонъ, по крайней мѣрѣ изъ тысячи двухъ сотъ человѣкъ. Въ переднемъ казематѣ командуетъ полковникъ Штенгель, во второмъ ротмистръ Штюлпнагель. Когда настанетъ минута дѣйствія, общую команду приметъ ротмистръ; я плевать хочу на чины и старшинство,—понимаешь, Эсѳирь?

Эсѳирь кивнула головою. Между тѣмъ узникъ усѣлся на самый край импровизированнаго стола и принялся за свой завтракъ. «Если бы ты», сказалъ онъ наконецъ смѣясь, «могла зажечь своими огненными глазками нѣсколько домишекъ, какъ воспламенила сердце бѣднагу плѣнника,—мнѣ было бы очень пріятно, если бы на этихъ дняхъ случился въ городѣ порядочный пожаръ.

— Конечно, я этого не могу сдѣлать дяя васъ, господинъ фонъ-Фронъ, сказала дѣвушка, серьезно качая головою.

— Неужели ты вообразила, дурочка, что я и впрямь думалъ такъ, сказалъ онъ, взглянувъ на нее съ участіемъ. Ты и безъ того много сдѣлала для насъ,—безъ тебя я былъ бы безпомощенъ, какъ дитя — и какъ я буду тебѣ благодаренъ.

— Я не требую благодарности, господинъ фонъ-Фронъ, только бы мой отецъ былъ свободенъ. . . . я дѣлаю все для него?

— Для него . . . а не изъ любви ко мнѣ хоть отчасти, Эсѳирь?

Эсѳирь, избѣгая встрѣтить устремленный на нее при этихъ словахъ взглядъ, продолжала: «Я знаю, что рискую своею жизнью, но жизнь моего отца не только виситъ на волоскѣ, она прекратилась бы, если бы онъ не имѣлъ надежды на освобожденіе. Они надѣли на него еще новыя цѣпи, потому что, увидя его разорванную простыню, подумали, что приготовляется къ бѣгству; а онъ только рѣшился повѣситься съ отчаянія». Эсѳирь горько заплакала.

— Утѣшься, душа моя, сказалъ Фронъ, положивъ ей на плечо руку, даю тебѣ слово честнаго человѣка, что черезъ нѣсколько дней твой отецъ будетъ свободенъ.

— Скажите мнѣ, продолжала Эсвирь, отчего король такъ жестокъ . . . . къ невинному?

Король? ну, вѣроятно у него есть свое мнѣніе о невинности твое отца, нѣсколько отличное отъ твоего, Эсѳирь. Конечно, онъ тиранъ; но ты должна подумать, Эсѳирь, что, властвуя надъ нѣсколькими милліонами людей, нельзя долго заниматься каждымъ. Король думаетъ, что твой отецъ обманулъ его при поставкѣ для арміи. Достовѣрно то, что много есть евреевъ и христіанъ, которые въ такихъ случаяхъ обманываютъ своего государя, и отечество . . . . или ты думаешь Эсвирь, что это дѣло неслыханное и встрѣчается очень рѣдко?

— Конечно это должно часто случаться, отвѣчала Эсѳирь; кто же не знаетъ, что на свѣтѣ много дурныхъ людей. Но мой отецъ? . . . .

— Твой отецъ человѣкъ честный, я вѣрю тебѣ, Эсѳирь; но, къ несчастію, онъ подвергся подозрѣнію короля, и король послалъ его въ Магдебургъ въ кандалы на десять лѣтъ, позабывъ спросить милую Эсѳирь, считаетъ ли она подобное наказаніе справедливымъ. Это, во всякомъ случаѣ, непростительно со стороны короля. Но подумай, Эсѳирь, что отъ одного только извѣстія какъ король, движимый подозрѣніемъ, поступилъ съ честнымъ Гейманомъ, множество другихъ поставщиковъ будутъ поражены ужасомъ; быть можетъ, они намѣревались обокрасть казну, а теперь не посмѣютъ исполнить своихъ преступныхъ замысловъ. Подумай, что король сберегъ до ста тысячъ талеровъ! И если твой отецъ сообразитъ, что своимъ арестомъ онъ доставитъ государству сто тысячъ талеровъ, т. е. гораздо больше, чѣмъ могъ бы пріобрѣсти себѣ или человѣчеству, находясь на свободѣ, то неужели онъ не утѣшится?

— Вы еще шутите! сказала Эсѳирь, чуть не рыдая.

— Эсѳирь, продолжалъ офицеръ нѣжно; могу ли я насмѣхаться надъ тобою? Ты сердишься на мои выходки. Бѣдняжка, вѣдь ты знаешь, какъ ты дорога для меня!

Въ это мгновеніе въ казематъ вошелъ унтеръ-офицеръ и закричалъ: Эсѳирь! убирайся; завтракъ сегодня слишкомъ длиненъ. Я не могу оставлять тебя такъ долго съ арестантами.

— Жди и молчи! сердито закричалъ Фронъ! Я завтракаю долго, потому что мнѣ такъ хочется.

— Это противъ правилъ, отвѣчалъ унтеръ-офицеръ мягче.

— Что мнѣ за дѣло до правилъ! Если ко мнѣ будутъ привязываться въ благодарность за то, что я позволилъ посадить себя въ одинъ казематъ съ простыми арестантами, то плевать я хочу на всѣ ваши правила. Посмотрю я какъ-то вы справитесь со всею толпою.

Унтеръ-офицеръ замолчалъ, но медленнымъ шагомъ подошелъ поближе; Фронъ успѣлъ только шепнуть дѣвушкѣ:

— Не узнала ли ты чего нибудь новаго о томъ арестантѣ?

Эсѳирь покачала головою. «Люди неохотно говорятъ о немъ», сказала она чуть слышно.

Унтеръ-офицеръ былъ уже подлѣ нихъ. Онъ посмотрѣлъ, какъ Эсѳирь положила въ корзину ножикъ, вилку, всю пустую посуду, и безмолвно простилась съ плѣнникомъ.

Фронъ сказалъ ей ласково: «до свиданія, до завтра»! и чрезъ нѣсколько минутъ онъ снова остался одинъ подъ замкомъ.

Эсѳирь вышла изъ крѣпостныхъ верковъ и отправилась обратно въ городъ въ гостинницу, въ которой она нанялась служанкою, чтобы быть ближе къ своему несчастному отцу, по приказанію короля сосланному въ Магдебургъ и лишенному всего имущества. Тѣ изъ плѣнныхъ офицеровъ, которые имѣли средства, могли брать обѣды у трактирщиковъ; и хотя обыкновенно носила обѣды мужская прислуга, но Эсѳирь, посланная однажды вмѣсто заболѣвшаго лакея, никогда не упускала случая являться съ корзиною къ своему другу, въ то время когда онъ былъ одинъ. Послѣ первой же встрѣчи ея съ австрійскимъ офицеромъ, между ними образовался серьозный оборонительный и наступательный союзъ, о сущности котораго читатель можетъ догадаться по выше приведенному разговору. Когда дѣвушка ушла, офицеръ взялъ принесенный ею разорванный клочекъ бумаги, и вынувъ изъ матраса прежніе кусочки, разложилъ ихъ въ порядкѣ, и на недостающее пространство помѣстилъ только что полученный имъ клочекъ, который пришелся совершенно по мѣркѣ. Потомъ офицеръ опять принялся за прежнюю работу, и окончилъ рисунокъ, начатый имъ на кожанной подкладкѣ драгунской шапки.

II.

Около полудня плѣнные возвратились съ работы; ихъ было отъ четырехъ до пяти сотъ. Большой казематъ совершенно наполнился этою толпою. Немного позже принесены были котлы съ похлебкою. Прежде, при такихъ важныхъ событіяхъ въ жизни плѣнныхъ, происходили буйныя сцены; но теперь все обошлось тихо и спокойно подъ надзоромъ поручика Фрона, который, какъ Саулъ въ народѣ Божіемъ, былъ выше всѣхъ цѣлою головою, стоялъ между тѣснящимися къ котламъ, и держалъ ихъ своимъ повелительнымъ голосомъ въ повиновеніи, котораго никакъ не могли добиться дежурные унтеръ-офицеры и фельдфебели, раздававшіе супъ.

Вполовину утоливъ голодъ, большинство плѣнныхъ разлеглось на соломѣ, или собралось въ кучки, гдѣ главнымъ развлеченіемъ служилъ какой нибудь краснобай, или грязная колода картъ, или игра «морра», введенная рекрутами италіянскими или набранными въ южномъ Тиролѣ.

Фронъ походилъ немного взадъ и впередъ, прислушиваясь иногда съ улыбкою къ разговорамъ солдатъ, потомъ усѣлся на своемъ тюфякѣ, задумчиво опустивъ голову на руку.

Вдругъ онъ всталъ, и обратясь къ дюжему солдату, который только что излился потокомъ ругательствъ на душный, тяжелый воздухъ каземата, биткомъ набитаго людьми, сказалъ: «Если тебѣ такъ жарко Артлебахеръ, то подымись къ отдушинѣ: тамъ можешь дышать самымъ свѣжимъ воздухомъ».

— Оно бы не дурно, ваше благородіе, отвѣчалъ солдатъ; здѣсь, того и гляди, задохнешься .... да другіе-то осерчаютъ, что я, дескать, отнимаю у нихъ воздухъ.

— Я тебѣ приказываю.

— Осмѣливаюсь спросить ваше благородіе, то есть для какой потребы?

— Тебѣ нѣтъ дѣла. Исполняй, что приказываютъ.

Солдатъ повиновался; онъ весь залѣзъ въ отдушину, и, очень довольный, сталъ вдыхать въ себя чистую струю воздуха.

Прежде чѣмъ успѣло выразиться неудовольствіе его товарищей на такое противозаконное распоряженіе общимъ для всѣхъ количествомъ воздуха и свѣта, Фронъ тихимъ голосомъ отдалъ слѣдующія приказанія: «Десять человѣкъ ко мнѣ въ уголъ; четверо самыхъ сильныхъ пусть вынимаютъ изъ полу плиты, тамъ.... у стѣны, шесть другихъ берутъ плиты и известку и прячутъ ихъ подъ соломою. Если придетъ патруль или смотритель, всѣ остальные собираются посрединѣ и становятся такъ, чтобы никто не видѣлъ, что дѣлается въ углу. Поняли?

Солдаты ничего такъ не желали, какъ найти хоть какое нибудь развлеченіе въ работѣ.

— Не шумѣть у меня, чтобы часовой не слыхалъ ничего, а чтобы онъ не заглянулъ сюда, позаботится Артлебахеръ со своей широкою спиною.

— Какъ же, ваше благородіе, вынимать плиты-то просто пальцами? сказалъ одинъ изъ солдатъ, вызвавшихся на работу.

— Смышленъ ты, молодецъ! возразилъ Фронъ. Разумѣется, ногтями ничего не сдѣлаешь. Но вотъ этимъ, я думаю, можно. Офицеръ вытащилъ изъ своего тюфяка двѣ сломанныя половинки желѣзнаго шомпола, отточенныя на концахъ, половину портняжныхъ ножницъ и большой корабельный гвоздь, по крайней мѣрѣ съ кулакъ.

— Вотъ тебѣ на! цѣлый цейггаузъ! пробормоталъ солдатъ, недоумѣвавшій какъ вынимать плиты пальцами, въ то время какъ Фронъ раздавалъ инструменты.—Теперь принимайтесь за работу.

Солдаты повиновались съ такою ревностью, что, несмотря на недостаточность средствъ, плиты, покрывавшія полъ, были вскорѣ вынуты на пространствѣ почти четырехъ квадратныхъ футовъ. Подъ плитами находился бутъ, залитый цементомъ, и представлявшій чрезвычайно трудно раскапываемую почву, тѣмъ болѣе, что ломать его нужно было безъ всякаго шума. Но восемь прилежныхъ рукъ, работавшихъ надъ бутомъ, преодолѣли и это затрудненіе и встрѣтили чистый песокъ на глубинѣ двухъ футовъ.

— Прусская система постройки крѣпостей не очень прочна, сказалъ поручикъ Фронъ, увидя песокъ; но тѣмъ лучше для насъ. Теперь отдохните, ребята, а за работу пусть принимаются десятеро другихъ; четверо копаютъ въ пескѣ яму, а шестеро выносятъ песокъ въ фуражкахъ и складываютъ подъ свою солому. Песокъ пригодится ночью, вмѣсто подушекъ.

Работа продолжалась до семи часовъ вечера, когда Фронъ приказалъ перестать, и накрылъ образовавшееся отверстіе своимъ тюфякомъ. Онъ хотѣлъ выждать инспекціонный патруль и избѣжать помѣхи въ работѣ при раздачѣ воды и коммисаріатскаго хлѣба.—Черезъ часъ, т. е. около восьми часовъ вечера, работа снова закипѣла.

(Продолженіе впредь.)

принуждены были зимовать на Беринговомъ островѣ, назначенномъ, при началѣ экспедиціи, пунктомъ соединенія. Прозимовавъ на этомъ островѣ, они, 16-го іюня 1784 года, снова двинулись къ грядѣ алеутскихъ острововъ, и 21-го числа пристали къ острову Кодьяку.

«Жители острова встрѣтили ихъ непріязненно, и, пока не была употреблена сила, дѣло не могло кончиться ничѣмъ хорошимъ. Тучи стрѣлъ безпрестанно перелетали на нашу сторону; но едва Шелеховъ употребилъ 2-хъ фунтовыя пушки, какъ перевѣсъ сраженія оказался на нашей сторонѣ. Множество дикихъ было взято въ плѣнъ, а остальные бѣжали, разсказывая съ ужасомъ о насъ, какъ объ огненныхъ людяхъ, которые своими стрѣлами разбивали ихъ жилища. Этотъ страхъ, однако, продолжался не долго, и кодьяки, жители острова, снова сдѣлали на насъ нападеніе ночью, пользуясь ненастною погодою. Но Шелеховъ, съ своими людьми и въ этотъ разъ отбилъ нападеніе, при чемъ было ранено у него 6 человѣкъ, которые вскорѣ были вылечены. Эти препятствія не остановили Шелехова, имѣвшаго въ виду пользу отечества, и онъ смѣло шелъ къ своей цѣли. Много труда стоило ему убѣдить дикихъ, войти съ нимъ въ дружественныя сношенія, завести мѣну и чрезъ то получать неисчерпаемыя пользы, наслаждаясь спокойствіемъ и счастіемъ. Наконецъ онъ достигнулъ своей цѣли мѣрами кроткой, отеческой заботливости, стараясь уничтожить въ дикихъ загрубѣлыя чувства. Надо было приманить ихъ, какъ дѣтей, разными подарками и лакомствами. Мало-по-малу къ нему стали стекаться дикіе тысячами, присылая своихъ аманатовъ. Шелеховъ тотчасъ устроилъ школу для 25 мальчиковъ и постепенно пріучилъ дикихъ смотрѣть на себя, какъ на ихъ друга. Не боясь теперь нечаянныхъ нападеній со стороны дикихъ, Шелеховъ началъ строить крѣпостцы, сначала на островѣ Афогнапъ, въ удобной гавани, а потомъ сталъ приводить къ окончанію заложенныя работы на островѣ Кодьякѣ и дѣлать описаніе береговъ новопріобрѣтенной земли. Занявъ, такимъ образомъ, островъ Кодьякъ, Шелеховъ положилъ первое основаніе россійскимъ колоніямъ въ Америкѣ. Правильныя торговыя предпріятія обогатили Шелехова и его товарищей. Въ этотъ годъ вывезено было имъ товара болѣе, чѣмъ на 133,450 рублей. Пайщиками въ этой компаніи были слѣдующіе именитые граждане: рыльскій Григорій Шелеховъ 13 паевъ, московскіе: Василій Жигаревъ — 6, Николай Бѣхтинъ—2, купцы тотемскіе: Василій Рохлецовъ—11, Иванъ Кузнецовъ—1, Ѳедоръ Протопоповъ — 3, иркутскіе: Василій Шараповъ—1, Михайло Сибиряковъ—1, Илья Сизовъ—2, Петръ и Иванъ Мучурины—2, вологодскіе: Афонасій Козловъ—2, Василій Шапкинъ—2, устюжскій Андрей Похолковъ—1, грекъ Изотъ Кузьмичъ Ленжи—1, прокуроръ Романъ Будищевъ—1, якутскій купецъ Лебедевъ-Ласточкинъ—37. Имъ вполнѣ содѣйствовалъ умный и дѣятельный Александръ Андреевичъ Барановъ, въ послѣдствіи главный правитель колоній. Успѣхи Шелехова вновь пробудили ревность многихъ промышлениковъ, и въ Иркутскѣ составилась промысловая иркутская коммерческая компанія Мыльникова съ товарищами, въ намѣреніи подорвать компанію Шелехова и водвориться на занятыхъ имъ мѣстахъ. Уже по смерти Шелехова, послѣдняя компанія вошла въ составъ первой, подписавъ актъ 3-го августа 1798 г., и составивъ складочный капиталъ изъ 724,000 руб., внесенныхъ 20-ю торговыми домами, раздѣленный на 724 акціи, по 1,000 р. каждая. Въ слѣдующемъ году (указъ 1799 г. іюля 8), компанія была принята подъ Высочайшее покровительство и названа Россійско-Американскою. Эта компанія, рожденная достопамятнымъ Шелеховымъ, распространила свои владѣнія на огромное пространство материка Америки и архипелага острововъ, лежащихъ на западъ до Японіи, по сѣверо-западному берегу Америки—до англійскихъ колоній, къ юго-востоку—до Мексики и Калифорніи, къ сѣверо-востоку—до независимыхъ индійцевъ, или эскимосовъ, къ югу — до Сандвичевыхъ острововъ.

«Вотъ плоды усердія и предпріимчивости незабвеннаго Григорія Ивановича Шелехова.

«Онъ умеръ, но память о немъ сохранилась навсегда и Кодьякъ, отдѣленный отъ американскаго берега проливомъ Шелехова, будетъ ему вѣчнымъ памятникомъ. На пути великихъ предпріятій, въ самомъ пылу цвѣтущей жизни, неумолимая смерть застигла Шелехова въ Иркутскѣ. Онъ скончался на 47 году жизни. Тѣло его погребено въ Иркутскомъ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ, противъ церковнаго алтаря, и надъ гробомъ его, въ 1800 году, наслѣдниками его, воздвигнутъ великолѣпный памятникъ, обложенный мраморомъ, въ видѣ пирамидальнаго обелиска, на трехъ-ступенномъ подножіи, вышиною семь аршинъ, съ бронзовымъ барельефомъ его портрета. Этотъ мавзолей работанъ въ Екатеринбургѣ и стоилъ тогда 11,760 рублей. Атрибуты, заключаясь въ шпагѣ, нартахъ, якоряхъ съ канатами, тюкомъ съ товарами, компасомъ и проч. знаменуютъ его великіе подвиги въ мореплаваніи. На этомъ памятникѣ слѣдующія надписи,—на восточн. сторонѣ: «Здѣсь, во ожиданіи пришествія Христова, погребено тѣло, по прозванію — Шелехова, по дѣяніямъ—безцѣннаго, по промыслу—гражданина, по замысламъ—мужа почтеннаго, разума обширнаго и твердаго, потому-что въ царствованіе Екатерины вторыя, Императрицы и Самодержицы Всероссійской, Государыни славной и великой, расширившей свою Имперію побѣдами враговъ Ея на западѣ и на полудни, онъ отважными своими морскими путешествіями на Востокѣ нашелъ, покорилъ и присовокупилъ Державѣ Ея не только острова: Кыхтанъ, Афогнакъ и многіе другіе, но и самую матерую землю Америки, простираясь къ сѣверо-востоку. Завелъ въ нихъ домостроительство, кораблестроеніе и хлѣбопашество, и испрося архимандрита съ братіею и клиромъ, провозгласилъ въ грубомъ народѣ, неслыханнымъ невѣжествомъ попранномъ, невѣдомое тамъ имя Божіе и во имя святыя Живоначальныя Троицы насадилъ православную христіанскую вѣру въ лѣто 1794-е. Христе Спасителю! причти его къ лику благовѣстниковъ, возжегшихъ на землѣ свѣтъ твой предъ человѣки.»—Гавріилъ Державинъ.

На полуденной сторонѣ:

«Какъ царства падали къ стопамъ Екатерины,
«Россъ Шелеховъ, безъ войскъ, безъ громоносныхъ силъ.
«Притекъ въ Америку чрезъ бурныя пучины
«И нову область Ей и Богу покорилъ.
«Не забывай потомокъ,
«Что Россъ, твой предокъ и на востокѣ громокъ.»

Дѣйств. стат. совѣт. Ив. Дмитріевъ.

На западѣ: «Поставила сіе надробіе въ память почтенному и добродѣтельному супругу горестная вдова, съ пролитіемъ горячихъ слезъ и съ сокрушеннымъ воздыханіемъ ко Господу». Съ сѣверной стороны: «Григорій Ивановичъ Шелеховъ, Рыльскій именитый гражданинъ, родился года 1748, вступилъ въ супружество года 1775, началъ торговлю свою въ областяхъ Сибири 1773 года, морскія путешествія совершилъ въ 1783, 1784 и 1785 годахъ, скончался 1795 г. іюня 20 дня.»

«Колумбъ здѣсь россійскій погребенъ!
«Проплылъ моря, открылъ страны безвѣстны,
«И, зря, что все на свѣтѣ тлѣнъ,
«Направилъ парусъ свой
«Во океанъ небесный—
«Искать сокровищъ горнихъ, неземныхъ,
«Сокровище Благихъ!
«Его Ты, Боже, душу упокой!»

«Гавріилъ Державинъ.»

«По кончинѣ Шелехова, остался правителемъ Россійско-Американскихъ колоній А. А. Барановъ.

«Супруга Шелехова, Наталья Алексѣевна, скончалась въ Москвѣ 25-го марта 1810 года, тѣло ея покоится въ московскомъ Донскомъ монастырѣ. Въ бытность свою въ Иркутскѣ, она значительными своими денежными пожертвованіями вспомоществовала къ сооруженію каменной ограды иркутскаго Знаменскаго дѣвичьяго монастыря и ко внутреннему его украшенію.

«Извѣстно, что на построеніе въ Иркутскѣ въ двухъ мѣстахъ каменныхъ двухъ-этажныхъ казармъ для нижнихъ воинскихъ чиновъ Россійско-Американская компанія пожертвовала 70,000 руб., въ томъ числѣ семейство Шелехова участвовало десятью тысячами рублей».

ОЗЕРО СВИТЯЗЬ.

Свитязь, это опоэтизированное фантазіею народа озеро, воспѣтое Мицкевичемъ, предметъ любопытства многихъ путешественниковъ и мѣсто частаго посѣщенія, въ лѣтнюю пору, жителей Новогрудка, лежитъ миляхъ въ 3 отъ города по такъ называемому Валевскому (*) тракту. Не говоримъ уже о проѣзжающихъ, которые въ жаркій и томительный день ѣдутъ мимо зеркальныхъ водъ его, многіе нарочно ѣздятъ хотя нѣсколько часовъ отдохнуть на немъ и освѣжиться въ свѣтлыхъ и прохладныхъ струяхъ его. Да и какъ не привлекать ему насъ, жителей Новогрудка, которые не только вовсе не имѣютъ никакой претензіи на удовольствіе лѣтняго купанья гдѣ нибудь вблизи душнаго города, но должны еще и покупать воду, развозимую тощими кляченками немилосердыхъ водовозовъ. Послѣ всего этого и неудивительно, съ какимъ удовольствіемъ можно насладиться великолѣпною ванною въ струяхъ Свитязи и съ какимъ непріятнымъ чувствомъ—возвращаться домой, пѣняя въ душѣ на строителя города, отдалившаго его такъ отъ поэтическаго озера.

Свитязь имѣетъ фигуру правильнаго круга версты двѣ въ діаметрѣ; вокругъ его шумитъ довольно густой лѣсъ; вода прозрачна; глубина, какъ говорятъ, 9 саженъ; скатъ береговъ очень крутъ, такъ что, идя въ воду, очень скоро погружаешься. На днѣ озера растетъ трава сажени въ двѣ, но около берега чисто. По берегу идетъ родъ небольшой аллеи, устланной, видно, прежде каменьями, слѣды которыхъ и теперь видны. Неизвѣстно, что это было въ старину; можетъ быть, прежній владѣтель озера для крѣпости береговъ обложилъ ихъ каменнымъ фундаментомъ; но преданіе говоритъ, что это стѣна бывшаго на этомъ мѣстѣ города. Вотъ оно: «На этомъ мѣстѣ стоялъ нѣкогда большой городъ Свитязь. Жители его имѣли такой негостепріимный обычай, что никогда не позволяли ночевать въ немъ путешественникамъ. Разъ пришелъ туда одинъ старикъ-калѣка прохожій. Не зная вовсе о негостепріимствѣ этомъ, онъ обратился къ одной бѣдной женщинѣ,—вдовѣ съ однимъ ребенкомъ, съ просьбою пустить переночевать его. Она не соглашалась, отговариваясь бѣдностію и боясь вмѣстѣ съ тѣмъ суда жителей; но старикъ разжалобилъ ее, далъ ей три зернушка ржи, и, когда она ихъ смолола, то вышло три четверика. Удивленная этимъ чудомъ, женщина наконецъ согласилась впустить переночевать его. Старикъ переночевалъ, но на другой день женщину эту за непослушаніе мѣстному закону жители хотѣли наказывать. Старикъ вступился за нее, но вмѣстѣ съ тѣмъ за такой анти-славянскій обычай рѣшился наказать и самыхъ жителей Свитязя: велѣлъ женщинѣ взять на руки своего ребенка и идти, не оглядываясь, вонъ изъ города, который сейчасъ, говорилъ, затоплю водою. Едва она вышла за ворота, какъ городъ сталъ потопляться водой; жители подняли плачъ и крикъ; вышедшая женщина изъ любопытства оглянулась назадъ и за это неисполненіе приказанія обратилась въ камень.»

Слушая это преданіе, нельзя не удивиться игривой фантазіи народа. Дѣйствительно, камень этотъ, изображающій издали какъ будто женщину съ ребенкомъ на рукахъ, былъ виденъ лѣтъ шесть тому назадъ, но въ настоящее время затопленъ уже водою и обрываетъ сѣти рыболововъ.

На юго-восточномъ берегу Свитязи стоятъ еще развалины прежняго владѣльца Незабытовскаго, а на берегу слѣды разбитаго сада. Не подалеку отъ развалинъ тянется, на четверть версты къ м. Валевкѣ, глубокій оврагъ, теперь уже заброшенный землею и обросшій травою. Видно было, что хозяинъ хотѣлъ провести воду изъ Свитязи и извлечь изъ этого какую нибудь выгоду, но почему-то не успѣлъ въ своемъ предпріятіи. И въ этомъ народное преданіе принимаетъ свое участіе: «Когда панъ Незабытовскій началъ уже копать ровъ и хотѣлъ провести воду изъ Свитязи въ Валевку, то въ одну ночь приснился ему сонъ: явилась къ нему, въ образѣ дѣвицы, Свитязь и, грозно взглянувъ на него, сказала: «я шляхтянка, а потому, какъ ты смѣешь распоряжаться мною, пускать мою воду въ другое мѣсто и строить на ней фабрики и мельницы?»—Незабытовскій очень испугался этого и на другой-же день велѣлъ перестать копать ровъ.

А оврагъ, говорятъ, былъ глубокъ, такъ что самыя высокія деревья могли укрыться въ немъ. Мы приводимъ это преданіе какъ отголосокъ народной фантазіи, который живетъ теперь и долго будетъ жить еще въ памяти народа. Но обратимся къ озеру. Посмотримъ, какъ опоэтизировалъ его безсмертный геній Мицкевича, оставившій намъ баллады «Свитезянку,» переведенную на русскій Фетомъ и «Свитязь,» содержащую въ себѣ также отчасти одно изъ вышесказанныхъ преданій. Вотъ содержаніе послѣдней. «Изъ воды слышался часто стонъ дѣвичій. Чтобы узнать причину его, владѣтель береговъ Свитязи заказываетъ неводъ стопъ въ двѣсти, строитъ челноки и дѣлаетъ другія приготовленія. Но передъ началомъ такого важнаго дѣла, обращается онъ сначала съ молитвою къ Богу и посылаетъ деньги на обѣдню, прося вмѣстѣ съ тѣмъ пріѣхать къ себѣ ксендза. Пріѣзжаетъ ксендзъ изъ м. Цырина, становится на берегу, облачается въ ризы, отслуживаетъ молебенъ и благословляетъ работу. Панъ приказываетъ начинать. Отчаливаютъ челны, и неводъ съ шумомъ тонетъ въ волнахъ Свитязи, таща съ собою и поплавки на глубокое дно его. Но вотъ потянули веревки, неводъ идетъ тихо, и вѣрно ничего нѣтъ. Уже показались оба крыла; уже показывалась половина мотни; думаютъ, что она пуста, но вдругъ испуганнымъ взорамъ представляется дѣва:

Zywa kobieta w niewodzie,
Twarz miała jasną, usta jak korale,
Włos biały skąpany w wodzie.

Явившись дерзкимъ, она тихимъ голосомъ говоритъ: «Знайте, что до этихъ поръ озеро никого еще безнаказанно не оставляло, кто только осмѣливался безпокоить дѣвственныя воды его. И ты, дерзкій, и все твое сборище сейчасъ утонули-бы въ его глубинѣ, еслибы это мѣсто не принадлежало твоему прадѣду и если бы въ тебѣ не текла кровь наша. Всѣ вы за ваше любопытство достойны были бы наказанія, но вы начали дѣло съ Богомъ, и я вамъ разскажу чудеса этой бездны.—На этомъ пространствѣ, гдѣ ваши весла разсѣкаютъ теперь воду, стоялъ нѣкогда городъ Свитязь, управляемый князьями Туганами. Отсюда были видны бѣлыя стѣны Новогрудка, бывшей въ то время столицы Литовской. Однажды, когда князь русскій напалъ на владѣнія Мендога, и по всей Литвѣ пронеслась страшная вѣсть, что послѣдній долженъ ему покориться, Мендогъ написалъ письмо моему отцу Тугану, умоляя его спасти столицу и собрать войско. Отецъ мой собираетъ 5 тысячъ конныхъ вооруженныхъ воиновъ, но передъ отъѣздомъ въ походъ идетъ онъ ко мнѣ и совѣтуется со мною о томъ, что будетъ тогда съ женами и дѣтьми воиновъ, когда послѣдніе погибнутъ на полѣ брани, когда они не возвратятся домой, и кто ихъ тогда защититъ. Я его тогда усовѣщеваю, говорю, что Богъ, явившійся мнѣ во снѣ, защититъ всѣхъ насъ. Князь, успокоенный моими словами, отправляется, но въ ночь Литва гибнетъ, Русь одолѣваетъ, разитъ и гонитъ наше войско къ Свитязи. Вотъ оно уже въ воротахъ! Тогда свитязянки даютъ клятву лучше умереть, похоронить себя живыми въ землю, чѣмъ отдаться въ руки враговъ. Въ это время неожиданно окружаетъ меня какой-то блескъ, я хочу защитить глаза мои отъ сильнаго свѣта, падаю на землю, а ея уже нѣтъ подо мною...»

Вотъ другое поэтическое образованіе озера.

Приведя эти преданія, нельзя не удивиться тому, откуда берется вода въ озерѣ, и, какъ видно еще, не убавляется, но прибавляется, судя по вышеприведенному камню, стоявшему довольно высоко надъ водою и теперь покрытому ею. Говорятъ, что Свитязь имѣетъ скрытое сообщеніе съ другими озерами и въ доказательство приводятъ одинъ фактъ, за достовѣрность котораго мы не ручаемся. Кто-то изъ ловившихъ въ компаніи рыбу, поймалъ щуку и, вдѣвши ей металлическую замѣтку (кольцо, кажется), пустилъ ее опять въ воду, сказавъ, что кто ее поймаетъ вторично, тотъ приглашаетъ всѣхъ гостей, бывшихъ на этой ловлѣ, къ себѣ на обѣдъ. Чрезъ нѣсколько времени щуку эту дѣйствительно поймали съ этой-же замѣткой, но уже въ другомъ озерѣ, Колдычевскомъ, отстоящемъ отъ Свитязи верстъ на пятнадцать.

Въ настоящее время въ Свитязи рыбы ловится очень мало, а по свидѣтельству рыбаковъ, водится только щука, линъ и окунь. Не знаемъ давно-ли это, только какой-то господинъ, въ надеждѣ на богатое рыбное сокровище, взялъ озеро въ аренду, привезъ изъ Пинска своихъ рыбаковъ, думая, что съ ними всю рыбу переловитъ въ Свитязи, а оказалось, какъ говорятъ, въ продолженіе трехъ недѣль убытку имѣлъ до трехъ сотъ рублей. А на видъ озеро кажется самымъ удобнымъ къ рыбной ловлѣ: берега чисты, вода прозрачна.—Чудная зеркальная площадь озера, окаймленная очарованнымъ лѣсомъ, при закатѣ солнца, представляетъ волшебную картину; кругомъ все тихо и лишь только крикъ бѣлой чайки, да протяжный стонъ длинноногаго кулика оглашаютъ окрестность.

Пройдутъ вѣка; выростутъ новыя поколѣнія поклонниковъ озера; окружающій его лѣсъ сдѣлается дремучимъ: но преданіе о Свитязи не исчезнетъ въ памяти народа; не перестанутъ безпокоить путника, въ полночную лунную пору, чудныя свитязанки, манящія его на средину озера, и всегда найдутся охотники посмотрѣть на свѣтлыя воды его и полюбоваться очаровательною мѣстностью.

Г. Новогрудокъ.

М. Дмитріевъ.

(Вил. Вѣстн.)

(*) Названіе это отъ м. Валевки, лежащаго верстахъ въ двухъ отъ Свитязи ближе къ Новогрудку.

Посѣщеніе С.-Петербурга съ частицею животворящаго древа замѣчательной величины.

Св. аѳонская, хаëландарская, славяно-сербская обитель, вручивъ честной крестъ съ частицею животворящаго древа, замѣчательной величины, аахимандриту Сафронію, вмѣнила ему въ обязанность совершить путешествіе въ Россію, съ порученіемъ испросить у православныхъ сыновъ ея вспомоществованіе той обители, находящейся нынѣ въ крайней бѣдности. Прибывъ на дняхъ въ С.-Петербургъ, съ частицею животворящаго древа, архимадритъ Сафроній остановился на Троицкомъ подворьѣ, близъ Аничкова моста, и приглашаетъ всѣхъ благочестивыхъ почитателей святыни Господней поспѣшить на поклоненіе ей; при чемъ, выслушавъ молебное пѣніе животворящему кресту, въ находящейся на томъ подворьѣ церкви, они могутъ, по мѣрѣ своихъ средствъ и усердія, принести посильную жертву одной изъ древнѣйшихъ обителей православнаго востока, этой колыбели св. вѣры Христовой. Весьма нерѣдко бываетъ, что благочестивые россіяне, движимые пламеннымъ усердіемъ къ Христу Спасителю, совершаютъ самый дальный и трудный путь, проходятъ многія тысячи верстъ, переплываютъ бурныя моря, проводятъ по нѣскольку мѣсяцевъ подъ палящимъ солнцемъ знойной Аравіи, среди дикихъ кочующихъ племенъ Азіи и Африки, и за все это считаютъ себя вполнѣ вознагражденными, когда достигается душеспасительная цѣль ихъ странствованія,—когда могутъ, наконецъ, сердцемъ и устами облобызать ту землю, которая освящена стопами воплощеннаго Бога слова, то мѣсто, *идѣже стоясть нозѣ его!* Теперь, всѣмъ благоговѣйнымъ христіанамъ сего царствующаго града представляется случай—и не совершая дальняго путешествія, совершивъ только нѣсколько шаговъ, пройдя нѣсколько поприщъ, имѣть великое и несравненное утѣшеніе облобызать и облить слезами благодарности то древо, къ которому пригвождены были пречистыя руки и ноги Христовы,—по которому струилась животворящая кровь его, пролитая за спасеніе міра,—облобызать эту величайшую святыню, и исполниться той радостью, которой сподобилась нѣкогда блаженная Елена, когда въ нѣдрахъ земли обрѣла пречестной крестъ, какъ неоцѣненное сокровище.

(Сѣв. Пч.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Послѣдній циркуляръ Швейцаріи.

Гарибальди заставляетъ все забывать. Такова ужъ человѣческая натура. Мы оставляемъ самое любопытное и поучительное зрѣлище, чтобъ посмотрѣть на фейерверкъ, хотя бы насъ отъ него занесло горькимъ дымомъ. Мы, напримѣръ, не обращаемъ вниманія на великій восточный вопросъ, гдѣ уже четыреста лѣтъ страдаютъ столько милліоновъ христіанъ подъ нестерпимымъ гнетомъ магометанъ: мы привыкли къ этому зрѣлищу и думаемъ, что это такъ должно быть, а спрашиваемъ съ дѣтскимъ любопытствомъ извѣстій объ экспедиціи горсти италіянцевъ, вторгшихся съ оружіемъ въ рукахъ въ сосѣдственную державу. О швейцарскомъ вопросѣ и помина нѣтъ, тогда какъ онъ недавно еще волновалъ умы всей Европы. А между тѣмъ усилія гельветическаго союза замѣчательны по своему упорству. Встрѣтивъ въ первую минуту сочувствіе Англіи и Австріи, онъ доходилъ не только до угрозъ, но и вздумалъ было сдѣлать такую же частную экспедицію въ Савойю. Вся разница была въ сочувствіи народа. Въ Тононѣ сами жители встрѣтили женевцевъ, какъ нарушителей общественнаго спокойствія и отразили ихъ, а появленіе Гарибальди въ Марсалѣ было принято съ чувствами восторга всѣми сицилійцами. О сужденіяхъ же человѣческихъ по успѣхамъ предпріятій нечего и говорить. Это старый историческій фактъ. Цесарь, перешедшій черезъ Рубиконъ, былъ бы казненъ, какъ бунтовщикъ, еслибъ былъ побѣжденъ. Вильгельмъ-Завоеватель точно также овладѣлъ Англіею, какъ Гарибальди Сициліею, а короля Мюрата разстрѣляли за то, что онъ вздумалъ было возвратить себѣ свое королевство, признанное всею Европою. И теперь мы давно уже перестали бы говорить о попыткѣ Гарибальди, еслибъ въ Марсалѣ онъ взятъ былъ неаполитанскими военными кораблями.

Швейцарскій союзный совѣтъ, какъ бы завидуя славѣ Гарибальди, хочетъ насильно обратить вниманіе Европы на свои требованія, а неблагодарная публика читаетъ его циркуляры и пожимая плечами, хладнокровно откладываетъ ихъ въ сторону. Даже газетныя редакціи, для которыхъ очень важна всякая новость, неохотно занимаютъ столбцы свои цвѣтами швейцарскаго краснорѣчія. Вотъ еще былъ циркуляръ союзнаго совѣта отъ 25-го мая, разосланный ко всѣмъ кабинетамъ, и всѣ газеты для очистки совѣсти напечатали его, но оставили безъ всякихъ коментаріевъ, зная, что публика вовсе не занимается этимъ вопросомъ. Кажется, одна газета Nord

удостоила его статьи à fond, и признаемся, намъ жаль, что этотъ прекрасный и добросовѣстный трудъ прошелъ незамѣченнымъ. Никто не упомянулъ о немъ, потому что всѣ заранѣе уже рѣшили въ умѣ своемъ этотъ вопросъ тѣмъ, что Швейцарія неправа. Дѣйствительно, этотъ новый циркуляръ опять старается въ десятый разъ доказать тоже, а именно: что Сардинія не имѣла права никому уступать своихъ савойскихъ областей кромѣ Швейцаріи и что трактатъ ея 24-го марта—противозаконный. Много надобно упорства и ослѣпленія, чтобъ доказывать подобные тезы, и мы все поджидали, не будетъ ли г. Тувенель отвѣчать на этотъ циркуляръ? Но и тотъ, кажется, утомился: онъ все сказалъ и, повидимому, намѣренъ молчаніемъ прекратить эту дипломатическую полемику.

Въ чемъ же состоитъ новый циркуляръ союзнаго совѣта? Все въ томъ, что трактатъ 1564 года еще существуетъ и не потерялъ своей силы, потому что во времена первой французской республики директорія въ 1798 году ссылалась на него для сохраненія ваатландскаго кантона, какъ будто этотъ кантонъ имѣетъ что либо общее съ савойскими провинціями Шабле и Фоссиньи. Но какъ о послѣднихъ тоже упомянуто въ трактатѣ 1564 года, то Союзный Совѣтъ и силится доказать, что этотъ трактатъ все еще существуетъ во всей своей силѣ, потому что на него по другому пункту ссылались въ 1798 году. По нашему мнѣнію, все это однѣ придирки, которыя даже неприличны въ серьозныхъ международныхъ сношеніяхъ. Общее извѣстное правило состоитъ въ томъ, что позднѣйшій трактатъ всегда уничтожаетъ предшествовавшій по тѣмъ пунктамъ, которые измѣнены въ немъ и даже по тѣмъ, которые вовсе не упомянуты и значитъ, не возобновлены. Послѣ трактата 1564 г. были трактаты 1601 и 1792, и пунктовъ о сѣверныхъ савойскихъ провинціяхъ въ нихъ уже не было. А главное, когда Швейцарія вздумала возобновить ихъ въ общеобязательномъ для всей Европы трактатѣ 1814—1815 г., составленномъ на вѣнскомъ конгресѣ, то въ требованіи Швейцаріи было отказано. Этого право достаточно, чтобъ опровергнуть всѣ доводы союзнаго совѣта, и только непостижимое упорство заставляетъ его все еще продолжать невозможныя требованія. Пора ихъ прекратить. Трактатъ 24-го марта уже приведенъ въ исполненіе и циркуляры Швейцаріи будутъ голосомъ, вопіющимъ въ пустынѣ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Баденъ-Баденъ, *6-го (18-го іюня)*, вечеромъ. Сегодня, послѣ пополудня принцъ-регентъ прусскій пригласилъ къ себѣ въ замокъ германскихъ государей, для выраженія имъ своей благодарности, что они оказали ему свое содѣйствіе, при свиданіи съ императоромъ французовъ, чтобы сообща принять отъ него миролюбивыя его увѣренія. Попеченія о цѣлости Германіи будетъ по прежнему первою заботою принца-регента. При выполненіи этой задачи, онъ не будетъ сбиваться съ пути тѣмъ что его изложеніе направленія и цѣли прусской германской политики не раздѣляется нѣкоторыми членами германскаго союза. Австрія сдѣлала уже попытки къ соглашенію, чему принцъ-регентъ придаетъ большое значеніе. Когда это соглашеніе состоится, онъ не замедлитъ сообщить о томъ германскимъ государемъ. Принцъ-регентъ намѣренъ твердо держаться этого пути, которому донынѣ слѣдовалъ въ Пруссіи и въ Германіи, и надѣется, что число германскихъ правительствъ, которыя будутъ присоединяться къ нему на этомъ пути, будетъ постоянно возрастать.

Завтра короли ганноверскій и саксонскій выѣзжаютъ изъ Бадена.

Вѣна, *6-го (18-го) іюня*. Изъ Неаполя получены извѣстія отъ 12-го іюня (31-го мая):

Говорятъ, что Гарибальди оставляетъ начальство надъ войсками въ Сициліи Медичи, а самъ намѣренъ предпринять высадку въ Калабріи.

Изъ Палермо извѣщаютъ отъ 1-го 13-го іюня: Очищеніе неаполитанскими войсками города, фортовъ, порта почти окончила. Народныя празднества прерываются погребеніемъ павшихъ. Устройство силиційской арміи идетъ трудно, потому что сицилійцы неохотно подчиняются дисциплинѣ.

Парижъ, *7-го (19-го) іюня*. Сегодня въ Монитерѣ напечатано:

«Не сомнѣваемся, что путешествіе императора въ Баденъ-Баденъ будетъ имѣть благотворныя послѣдствія. Необходима была внезапность подобной важной мѣры, чтобы заставить прекратить единодушный говоръ злонамѣренныхъ слуховъ и ложныхъ предположеній. Императоръ, откровенно объяснившись съ государями, что его политика никогда не отдалится отъ права и справедливости, долженъ былъ запечатлѣть въ умахъ, столь отличныхъ, столь изъятыхъ отъ предразсудковъ, убѣжденіе внушаемое истиннымъ чувствомъ, откровенно изложеннымъ. Потому взаимныя сношенія между членами собранія были болѣе чѣмъ вѣжливыя.»

Въ Монитерѣ затѣмъ говорится о различныхъ свиданіяхъ, а въ концѣ статьи пишутъ:

«Такимъ образомъ всѣ, которые желаютъ возстановленія довѣрія, продолженія дружественныхъ международныхъ сношеній, должны радоваться конференціи, укрѣпляющей миръ въ Европѣ.»

Константинополь, *7-го (19-го) іюня*. Султанъ отправилъ подтвердительныя приказанія великому визирю, посланному для изслѣдованія положенія христіанъ. Въ субботу, 4-го (16-го) іюня, австрійскій интернунцій былъ принятъ султаномъ въ аудіенціи. Предстоящій отъѣздъ изъ Константинополя интернунція производитъ успокоительное впечатлѣніе. Въ Jonrnal de Constantinople подтверждаютъ, что въ Сиріи возстановлено спокойствіе.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 10-го іюня (29-го мая).* (J de S.-P.) Въ сегодняшнемъ нумерѣ Neue Preussische Zeitung напечатанъ циркуляръ князя Горчакова отъ 20-го мая, и берлинская газета говоритъ: «Извѣстно какъ печально положеніе христіанъ на востокѣ, не смотря на хатти-гумаюнъ, который нѣкогда такъ восхваляли. Правда, что лордъ Джонъ Россель выставилъ въ парламентѣ очень логическое утѣшеніе для христіанъ, объявя, что и другимъ подданнымъ султана не лучше ихъ. Это очень печальное утѣшеніе. Можетъ быть, теперь шагъ, произведенный Россіею, улучшитъ это состояніе.

— На данцигской верфи заложены вновь два корвета восемью футами длиннѣе «Арконы» и «Газели.»

АВСТРІЯ. *Вѣна, 8-го іюня (27-го мая).* (Nord.) Ostdeutsche-Post говоритъ: «Риза-паша убѣдилъ въ константинопольскомъ диванѣ всѣхъ своихъ сотоварищей министровъ, что Турція не можетъ уже расчитывать на помощь Англіи, а должна сблизиться съ Австріею. Дѣйствительно, сношенія Порты съ вѣнскимъ кабинетомъ сдѣлались гораздо тѣснѣе прежняго. Къ сожалѣнію, финансы ея въ чрезвычайно разстроенномъ состояніи.»

— Wiener Zeitung напечатала вчера отчетъ всего перваго засѣданія государственнаго совѣта. Это совершенно небывалая вещь: правительство чувствуетъ необходимость гласности. Члены новаго совѣта теперь весьма ласково принимаются у двора.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 8-го іюня (27-го мая).* (J. de S.-P.) Times ужасно возстаетъ противъ ирландскихъ вербованій въ пользу папы. И однако же ирландцы продолжаютъ толпами отправляться туда. На дняхъ происходилъ въ Лимерикѣ большой митингъ подъ предсѣдательствомъ ріанскаго епископа. Онъ читалъ на немъ письмо папы, призывающаго на помощь вѣрныхъ ирландскихъ католиковъ. На другой же день отправилось 200 человѣкъ въ Римъ, а черезъ нѣсколько дней поѣдутъ 1500. Это переселеніе возбудило уже много столкновеній между протестантами и католиками, и опасаются важнѣйшихъ безпорядковъ. Любопытно, что полицейскіе агенты, которымъ предписано было останавливать завербованныхъ, сами же присоединялись къ нимъ и отправлялись въ Римъ. Правительство принуждено было распустить весь корпусъ.

— Изъ Нью-Іорка получено извѣстіе о мексиканскихъ дѣлахъ. Сулоага, декретомъ 1-го мая, объявилъ о низверженіи Мирамона и принялъ званіе президента. Урага съ 6000-ною либеральною арміею стоялъ въ Гуананьято и готовился напасть на столицу.

— Во вчерашнемъ засѣданіи верхняго парламента лордъ Брумъ требовалъ объясненій о поступкахъ неаполитанскихъ войскъ въ Палермо. Лордъ Гранвиль отказался отвѣчать по этому предмету.—Лордъ Стенгопъ говорилъ объ учрежденіи англійскаго посольства въ Римѣ. Лордъ Водгузъ сказалъ, что нынѣшнее время самое неудобное для подобнаго предпріятія, объявя однакоже, что если римскій дворъ потребуетъ представителя Англіи, то правительство не будетъ противиться этому.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Pays пишетъ: «Нѣкоторые слухи постоянно возникаютъ вновь. Опять говорятъ, что хотятъ отдѣлить Сицилію и отдать ее брату короля Франциска II графу Трони съ обнародованіемъ конституціи и съ заключеніемъ оборонительнаго и наступательнаго союза съ Піемонтомъ. Увѣряютъ, что эту сдѣлку готовы принять всѣ великія державы. Если это состоится, то Гарибальди вѣрно будетъ повиноваться отозванію Виктора-Эммануила. Піемонту самому теперь нужно болѣе успокоенія и упроченія, а не увеличенія. Говорятъ, что графъ Кавуръ согласился уже на эту мѣру.»

— Въ Кёльнской газетѣ пишутъ изъ Рима: «Подписка на заемъ въ 10 милліоновъ скуди гораздо лучше идетъ въ чужихъ краяхъ нежели здѣсь. Папа недавно призывалъ къ себѣ банкира князя Торлиніа, но тотъ отвѣчалъ, что не имѣетъ къ сожалѣнію свободныхъ капиталовъ и что многіе другіе въ Римѣ могутъ помочь правительству, напримѣръ, кардиналъ Антонелли, у котораго въ лондонскомъ банкѣ два милліона скуди и который получаетъ съ нихъ проценты у него. Папа былъ очень удивленъ этою новостію.»

— Patrie пишетъ слѣдующее о положеніи Сициліи: «Гарибальди почитаетъ себя уже владѣтелемъ острова и устраиваетъ свою администрацію. Здѣшнія главныя фамиліи во многомъ измѣнили его мысли касательно средства къ достиженію единства Италіи. Сицилійцы хотятъ самостоятельности и имѣть свой парламентъ въ Палермо. Послѣ этого же они готовы вступить въ общее семейство италіянскихъ владѣній, но никакъ не хотятъ быть поглощены Піемонтомъ, какъ Тоскана и прочія герцогства. Это измѣняетъ общій планъ Гарибальди». Теперь изъ семи провинцій Сицилій онъ уже владѣетъ тремя. Но неаполитанцы владѣютъ еще всѣмъ берегомъ отъ Мелаццо и Мессины до Ликаты. Тутъ сильнѣйшія крѣпости острова. Наконецъ во внутренности Сициліи неаполитанцы владѣютъ еще Костальнизеттою и Кастро-Джіовани. Если Гарибальди предприметъ осаду всѣхъ этихъ крѣпостей, то рѣшеніе вопроса отложится еще надолго.»

— Correspondance Générale говоритъ: «Диктаторъ съ удовольствіемъ принялъ перемиріе. Когда приверженцы замѣтили ему, что въ это время неаполитанцы успѣютъ привезти въ Сицилію много солдатъ, то онъ отвѣчалъ: «чѣмъ больше ихъ привезутъ, тѣмъ больше возьмемъ ихъ. Теперь же покуда онъ старается подружиться съ ними. Безъ него они умерли бы съ голоду, а онъ имъ посылаетъ съѣстные припасы. Всѣ неаполитанцы безпрепятственно допускаются въ его лагерь и за то многіе остаются тамъ. Любопытно, что неаполитанцы, не довѣряя сбирамъ и финансовой стражѣ, обезоружили ихъ во время боя и охраняли подъ караудамъ. Когда же инсургенты захватили ихъ, то сбиры въ свою очередь сдѣлались стражами неаполитанцевъ».

— Patrie увѣряетъ, что перемиріе продолжено до 20-го іюня, и будетъ возобновлено, если обстоятельства того потребуютъ. Теперь же ведутъ переговоры и основаніе ихъ состоитъ въ томъ, чтобъ 1) ни одна держава не вмѣшивалась съ оружіемъ въ рукахъ и 2) чтобъ на Палермо не производимо было вновь нападенія.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Гарибальди составилъ слѣдующее министерство: баронъ Позано—министромъ иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ и финансовъ; Орсини (сицилiецъ) военнымъ; аббатъ Колиньи—министромъ вѣроисповѣданій. Гарибальди нашелъ во вкладочныхъ кассахъ 24-го милліона.

— Изъ Парижа, отъ 9-го іюня, сообщаютъ, что новая французская эскадра идетъ въ неаполитанскія воды.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 8-го Іюня.

На Александринскомъ Театрѣ: Павелъ Павловичъ съ супругою, ком. въ 1-мъ д.; Любовное зелье или цирюльникъ стихотворецъ, вод. въ 1-мъ д; 13 й женихъ, или мечты до свадьбы, шутка въ 1-мъ д; Миленькая дачка, вод. въ 2-хъ д.; Голь на выдумки хитра, вод. въ 1-мъ д.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни)
Большой музыкальный вечеръ,
въ которомъ будутъ участвовать: Оркестръ музыки Эммануила Баха. Парижская труппа (la troupe parisienne: premiere chanteuse M-lle Eugenie Gailly, M-lle Anna Dussot). Вновь прибывшая изъ Лондона труппа негровъ (la troupe des negres). Начало въ 8 ч.

Café chantant И. И. Излера.
У Каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, большой музыкальный и увеселительный вечеръ. Начало въ въ 7 час.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ:

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ, съ 15 Мая 1860 года впредь до измѣненія: изъ С.-Петербурга въ Петергофъ: въ 8 ч. 30 м. и 10 ч утра, въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра; въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. 15 м. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а именно: въ Іюнѣ 5, 12, 19, 26 и 29, въ Іюлѣ 1, 3, 10, 17, 22, 24, 27 и 31, въ Августѣ 6, 7, 14, 15, 21, 26, 28, 29 и 30 будутъ отправляемы экстренные поѣзды безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ въ 5 ч. 30 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ въ 10 ч. вечера.

НИКОЛАЕВСКОЙ:

	Отходятъ.	Приходятъ.
Въ С.-Петербургѣ.		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечера.
Въ Москвѣ:		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня.	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечер.

Плата назначается за все разстояніе отъ С.-Петербурга до Москвы:

Въ почтовомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ 1-го класса 19 р., II-го класса 13 р., III-го класса 10 р.; багажъ за пудъ 1 р. 20 коп.

Въ пассажирскомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ II-го класса 13 р., III-го класса 4 р., багаж. за пудъ 72 коп.

Въ теченіе сего Іюня мѣсяца, сверхъ показаннаго одного пассажирскаго поѣзда, будетъ отправляемъ другой поѣздъ, отходящій въ Москву въ 1 ч. по полудни и приходящій въ Москву въ 7 ч вечера, и что поѣздъ сей назначается для однихъ пассажировъ III-го класса.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОРТРЕТЫ
ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ.
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

пятнадцать портретовъ и приложеніе.

(Дополненное изданіе: первое все распродано)
Цѣна пять руб., а съ пересыл. на палкѣ въ клеевкѣ шесть руб.
Продается исключительно у издателя В. А. Красовскаго, въ Чернышевомъ переулкѣ, домъ № 8, противъ Коммерческаго Училища, кв. № 12.
Гг. иногородные благоволятъ относиться по сему адресу.

НОВЫЯ КНИГИ

отъ товарищества Общественная Польза поступили въ продажу послѣднія изданія бывшаго Торговаго дома Струговщикова, Похитонова, Водова и Ко.

ФИЗИКА И МЕТЕОРОЛОГІЯ,

общепонятно изложенныя Коппе. Переведено съ нѣмецкаго, подъ редакціею А. Л. Боровскаго. Со многими политипажами. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

НАЧАЛЬНЫЯ ОСНОВАНІЯ ФИЗІОЛОГІИ

д-ра Русдорфа и Зоологіи д-ра Мазіуса. Со многими политипажами. Ц. 2 р. 50 к., съ пересыл. 3 р.

УЧЕБНИКЪ КОСМИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

д-ра Мюллера, профессора физики и технологіи въ Фрейбургскомъ университетѣ, въ Брейсгау. Переведено и издано подъ редакціею Н. Ильина. Съ атласомъ и многими политипажами. Ц. книги съ атласомъ 5 руб. съ пересыл. 5 р. 50 к.

ТАКЖЕ ВЫШЛО ВЪ НЕДАВНЕМЪ ВРЕМЕНИ

Краткая животно-физіологическая химія, сочиненіе доктора Лемана. Переведено подъ редакціею Ходнева. Ц. 1 р. 50 к., съ пересыл. 2 р.

СТРАНСТВОВАНІЕ ПО ЛУГОВЫМЪ СТЕПЯМЪ

и вѣковымъ лѣсамъ сѣверной Америки. Разсказъ Капитана Маріетта. Переводъ К. Форселя. Ц. 75 к., съ пересыл. 1 р.

КНИГА ТЕХНИЧЕСКИХЪ И ПРОМЫШЛЕНЫХЪ ПРОИЗВОДСТВЪ.

Переведено и издано подъ редакціею С. Рыжова, со многими политипажами. Ц. 1 р., съ пересыл. 1 р. 25 к.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 123. ЧЕТВЕРТОКЪ, 9-ГО ІЮНЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ по Военному вѣдомству 6-го іюня 1860 года.—Высочайшія повелѣнія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія изъ Кубанской Области.—Джентутай.—Ростовъ на Дону.—Богатство естественныхъ произведеній Иркутской губерніи.—Самара.—Высочайшая благодарность.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Историческій обзоръ единства Германіи.—Телеграфическія депеши. — Франція.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Въ казематахъ магдебургской крѣпости (Продолженіе).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желающіе подписаться на полученіе газеты «Русскій Инвалидъ» въ продолженіе втораго полугодія текущаго года, т. е. съ 1-го Іюля по 31-е Декабря, благоволятъ съ своими требованіями обращаться заблаговременно въ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта или къ Коммисіонеру Редакціи, книгопродавцу Юнгмейстеру. Цѣна въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города 8 руб., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ 1 руб. 50 коп. сер.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, іюня 6-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производится за отличіе по службѣ. По Корпусу Топографовъ. Прапорщикъ Быковъ, въ Подпоручики.

Назначаются. По Генеральному Штабу. Полковники, Начальники Дивизіонныхъ Штабовъ: 2-й Гренадерской дивизіи **Саблеръ**—Оберъ-Квартирмейстеромъ Отдѣльнаго Гренадерскаго Корпуса и 14-й Пѣхотной дивизіи **Ростковскій**—Начальникомъ Дивизіоннаго Штаба 2-й Гренадерской дивизіи. Подполковники: **Ермолинскій** — Начальникомъ Дивизіоннаго Штаба 14-й Пѣхотной дивизіи и Дивизіонный Квартирмейстеръ 10-й Пѣхотной дивизіи **Высоцкій**—Начальникомъ Дивизіоннаго Штаба Резервной дивизіи 3-го Армейскаго Корпуса.

Зачисляется. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Пѣхотѣ Капитановъ Маіоромъ, служащій нынѣ въ Коммисаріатскомъ штатѣ, въ чинѣ Титулярнаго Совѣтника, **Порембскій**—по Армейской Пѣхотѣ, прежнимъ Капитанскимъ чиномъ, съ оставленіемъ въ томъ же штатѣ.

Переводятся: въ 4-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: 4-хъ резервныхъ баталіоновъ, Пѣхотныхъ полковъ: Екатеринбургскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича: Штабсъ-Капитанъ **Марченко 1-й** и Поручикъ **Марченко 2-й**,—оба Азовскаго. Азовскаго: Штабсъ-Капитанъ **Сонгайло**—Колыванскаго, Поручики: **Бѣлобржецкій**—Якутскаго, **Ленартовичъ**—Охотскаго, **Мѣшковскій**, **Рулевъ** и **Савельевъ**. Одесскаго, Штабсъ-Капитанъ **Шамраевъ**,—послѣдніе четверо—Украинскаго. По Инженерному Корпусу. Финляндскаго Сапернаго полубаталіона Капитанъ **Боголюбовъ**—въ Селенгинскій Пѣхотный полкъ, Маіоромъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Штата С.-Петербургской Полиціи Приставъ Исполнительныхъ Дѣлъ, состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Поповъ**, въ губерніи: С.-Петербургскую и Московскую, на шесть мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ изъ штата Полиціи и съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Владимірскаго, Прапорщикъ **Николаевъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ и въ г. Пензу, на 4 мѣсяца. Ряжскаго, Капитанъ **Андреевъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ г. Оренбургъ, на четыре мѣсяца. Отъ службы: по Артиллеріи. 19-й Артиллерійской бригады Полковникъ **Ламанскій**. За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Софійскаго, Маіоръ **Васильевъ**, Подполковникомъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Псковскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго, Маіоръ **Бржезинскій**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 7-го Поручикъ **Ѳедоровъ 1-й**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Внутренней Стражѣ. Командиръ Кутненской Инвалидной команды, Капитанъ **Громовъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Въ № 46 Сенатскихъ вѣдомостей обнародованы слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія:

— Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Финансовъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, и по положенію онаго, Высочайше повелѣть изволилъ: разрѣшить Кронштадтскому 3-й гильдіи купцу Григорію Сидорову, отставному Полковнику Михаилу Елманову и Капитану 1-го ранга Николаю Горковенко, учредить, на паяхъ, Товарищество буксирнаго пароходства «Сампсонъ», на основаніи Устава, удостоеннаго Высочайшаго разсмотрѣнія и утвержденія, въ 22-й день Апрѣля сего года (*).

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. Министровъ 26-го Апрѣля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ постановить:

«Принадлежащіе къ городскимъ и сельскимъ обществамъ Новороссійскаго края вольные матросы, получившіе въ минувшую войну такія раны, контузіи или увѣчья, которыя, по удостовѣренію мѣстнаго медицинскаго Начальства, препятствуютъ имъ служить въ морѣ, имѣютъ право остаться въ матросскихъ обществахъ, съ освобожденіемъ отъ занятія мореплаваніемъ, и продолжать пользоваться дарованными симъ обществамъ льготами. Семейства раненыхъ матросовъ, въ составѣ коихъ числятся только малолѣтніе мужескаго пола, равнымъ образомъ могутъ оставаться въ сословіи вольныхъ матросовъ, не теряя предоставленныхъ сему сословію правъ; по достиженіи же малолѣтними членами возраста, требуемаго для вступленія въ морскую службу, съ семействами сими поступать на основаніи пунктъ 4 приложенія къ ст. 861 Уст. Торг. (Свод. 1857 г.)».

(**) Уставъ приложенъ при № 46 Сен. Вѣд.

— Г. Товарищъ Министра Финансовъ представилъ, при рапортѣ своемъ, Правительствующему Сенату засвидѣтельствованную копію съ Высочайше утвержденнаго, въ 9-й день Мая сего года, мнѣнія Государственнаго Совѣта о разрѣшеніи привоза иностранныхъ зажигательныхъ спичекъ, присовокупивъ, что къ приведенію въ исполненіе настоящаго Высочайшаго повелѣнія сдѣлано надлежащее распоряженіе по Таможенному вѣдомству.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о разрѣшеніи привоза иностранныхъ зажигательныхъ спичекъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить:

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Экономіи и Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ о разрѣшеніи привоза иностранныхъ зажигательныхъ спичекъ *мнѣніемъ положилъ*:

1) Разрѣшить привозъ какъ изъ за границы, такъ и изъ Финляндіи, зажигательныхъ спичекъ, съ тѣмъ чтобы этотъ товаръ не оставался на складкѣ въ Таможняхъ, а былъ очищаемъ пошлиною тотчасъ по привозѣ.

и 2) При ввозѣ изъ за границы и изъ Финляндіи зажигательныхъ спичекъ взимать съ нихъ пошлину въ 1 руб. 50 коп. сер. съ пуда брутто.

— Вслѣдствіе прошенія Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Новосельскаго, объ уменьшеніи акциза съ соли, добываемой изъ Куяльницкаго и Хаджибейскаго лимановъ, предоставленныхъ въ шестилѣтнее его пользованіе и согласно ходатайству по сему предмету Г. Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, онъ, Г. Министръ Финансовъ, входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, полагая акцизъ съ соли Одесскихъ лимановъ сравнить съ таковымъ же, опредѣляемымъ для соли крымскихъ внѣшнихъ владѣльческихъ озеръ, назначивъ акцизъ съ сихъ лимановъ въ двадцать одну копѣйку.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

Въ казематахъ магдебургской крѣпости (*)

Разсказъ Левина Шюкинга.

(Продолженіе *).

I

Когда яма, выкопанная плѣнниками, достигла такой глубины, что Фронъ могъ опуститься въ нее по плечи, онъ приказалъ рыть песокъ съ боку, подъ внѣшнею стѣною каземата. По недостатку мѣста тамъ могли работать только двое заразъ; двое другихъ выносили песокъ на верхъ, гдѣ другіе убирали его. Это была правильная минная работа, которая шла чрезвычайно быстро въ мягкомъ грунтѣ.

Вдругъ, посреди самой работы, производившейся почти въ совершенной темнотѣ, оба солдата, засыпанные пескомъ, выползли изъ ямы.

— Вѣрно ничего не видите? спросилъ Фронъ; ну, я вамъ дамъ свѣчку.

— Не въ томъ дѣло, ваше благородіе, отвѣчалъ одинъ изъ работавшихъ, на лицѣ котораго можно было бы, при дневномъ свѣтѣ, прочитать выраженіе страха: песокъ обвалился и теперь тамъ открылось отверстіе.

— Это я зналъ, и сейчасъ же отправлюсь туда.— Выходите же, продолжалъ офицеръ, вынимая ощупью изъ своего тюфяка вещи, но какія именно окружающіе не могли различить въ темнотѣ. Затѣмъ Фронъ сбросилъ съ себя фуражку, застегнулъ узкій форменный сюртукъ и прыгнулъ въ яму. Тамъ онъ зажегъ потайной фонарь и освѣтилъ проложенный подземный ходъ.

— Ребята, я полѣзу туда, сказалъ офицеръ чрезъ нѣсколько минутъ, привставая изъ ямы; но мнѣ нужно кого нибудь изъ васъ въ товарищи. Охотники впередъ! Изъ толпы вышло двое или трое удалыхъ солдатъ.

— Ауергуберъ, ты со мной! сказалъ офицеръ; помни только, чтобы между нами всегда было четыре фута разстоянія, и если песокъ обвалится надо мною, то тотчасъ же тащи меня за ноги. Понимаешь?

— Смѣкаемъ, ваше благородіе! не извольте безпокоиться, отвѣчалъ солдатъ, и застегнувъ свой холстинный китель, прыгнулъ въ яму вслѣдъ за офицеромъ.

Фронъ исчезъ въ подземномъ ходѣ и принялся ползти на четверенкахъ. Ходъ, проложенный солдатами, уклонялся нѣсколько въ сторону, влѣво; чтобы попасть въ него, надлежало сдѣлать крутой поворотъ. Онъ далеко не былъ такъ широкъ и удобенъ, какъ вырытый по приказанію Фрона, но все-таки былъ достаточно просторенъ для одного дюжаго широкоплечаго человѣка, имѣя около трехъ футовъ высоты. Сверху подземная галерея была округлена въ видѣ свода.

(*) См. № 122-й Рус. Инв.

Фронъ быстро подвигался впередъ, и проползши футовъ двадцать, шепнулъ своему спутнику: «ну что, братъ, есть ли чѣмъ дышать?»

— Есть еще, ваше благородіе, отвѣчалъ солдатъ. А хотѣлось бы мнѣ знать, что скажетъ лисица, выкопавшая эту лазейку, когда мы попадемъ въ ея гнѣздо.

— Недалеко намъ и до гнѣзда, отвѣчалъ Фронъ; на меня пахнуло свѣжимъ воздухомъ.

— И слава Богу! сказалъ солдатъ.

Подземное путешествіе продолжалось. Вскорѣ Фронъ, при свѣтѣ своего мерцающаго фонаря, замѣтилъ, что уже находился не въ пескѣ, а между пробитыми толстыми каменными стѣнами, которыя здѣсь были толще и глубже, чѣмъ стѣна, проломанная его людьми. Проложить путь чрезъ такую стѣну стоило, конечно, неимовѣрныхъ усилій и терпѣнія. Осмотрѣвшись, онъ увидалъ себя въ открытой сверху, подобной колодцу, ямѣ, похожей, только въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, на ту, которая въ казематѣ служила входомъ въ мину.

Фронъ приподнялся здѣсь на колѣни, и освѣтилъ окружавшее его пространство, стараясь держать фонарь какъ можно выше. Онъ стоялъ въ ямѣ по грудь; на этой высотѣ онъ былъ окруженъ очевидно вынутымъ поломъ изъ тройнаго ряда толстыхъ досокъ. Свѣтъ фонаря слабо мерцалъ въ подземномъ пространствѣ. Сначала офицеръ замѣтилъ только низкій сводъ, потомъ обнаженную стѣну, и, у самыхъ своихъ ногъ, что-то похожее на набитый землею мѣшокъ. Тутъ онъ услыхалъ, съ ужасомъ, не смотря на свою отвагу, глубокій вздохъ. Взглянувъ въ ту сторону, откуда слышался вздохъ, Фронъ увидалъ высокаго, похожаго на призракъ, сѣдаго человѣка, закованнаго въ цѣпи, стоявшаго у самой стѣны подземелья, которое имѣло не болѣе десяти футовъ въ квадратѣ.

Призракъ смотрѣлъ на пришельца съ удивленіемъ, и хотя былъ обремененъ цѣпями, однако стоялъ прямо, почти съ угрожающимъ видомъ. Взглянувъ на него, Фронъ почувствовалъ невольный ужасъ.—«На кой чортъ я забрался сюда», спросилъ онъ самъ себя въ полголоса; должно быть это сумасшедшій; человѣка въ здравомъ умѣ не зачѣмъ обвѣшивать такимъ множествомъ цѣпей». — Онъ на минуту остановился въ нерѣшительности, пока не почувствовалъ, что слѣдовавшій за нимъ солдатъ коснулся его ногъ и также сталъ привставать. Тогда офицеръ тихо сказалъ: «Другъ, товарищъ!»

Сѣдой призракъ, съ звономъ цѣпей протянулъ къ нему руки и отвѣчалъ также тихо: «Кто ты! Чего ты хочешь?»

— Чего я хочу? Какъ видишь, побывать у тебя въ гостяхъ.

— Ты не полицейскій шпіонъ, не предатель?

Фронъ прежде чѣмъ отвѣчать, хотѣлъ выйти изъ ямы, съ человѣколюбивымъ намѣреніемъ уступить мѣсто Ауергуберу; но человѣкъ въ цѣпяхъ повелительно сказалъ: «не выходи!»

— Ты не пускаешь меня? спросилъ Фронъ спокойно, успѣвъ уже одимъ скачкомъ усѣсться на краю ямы.

— А ты думаешь, что цѣпи помѣшаютъ мнѣ раздробить тебѣ черепъ? отвѣчалъ узникъ. Въ то же время онъ, съ необыкновенною быстротою, сталъ снимать толстую цѣпь надѣтую на ноги, потомъ освободилъ изъ кандалъ руки, отбросилъ другую цѣпь отъ широкаго ошейника, и чрезъ нѣсколько мгновеній очутился свободнымъ отъ всѣхъ оковъ, держа въ правой рукѣ цѣпь съ кандалами, которая въ сильныхъ рукахъ его казалась грознымъ орудіемъ. Съ торжествующимъ видомъ взглянулъ узникъ на своего изумленнаго посѣтителя.

— Вижу, что ты дѣйствительно можешь сдѣлать то, что говоришь, замѣтилъ Фронъ; но какой бѣсъ помогъ тебѣ сбросить оковы?

Незнакомецъ презрительно засмѣялся.

— Такой человѣкъ, какъ я, можетъ сдѣлать все. Но прежде я хочу знать, кто ты и какъ ты попалъ сюда?

— Я австрійскій военноплѣнный офицеръ, отвѣчалъ гость, зовутъ меня фонъ Фронъ, служу я въ драгунскомъ полку Прохашки. Въ верхнемъ казематѣ, гдѣ я заключенъ, слышалъ я твою подземную работу и хотѣлъ облегчить тебѣ трудъ, ведя подземелье тебѣ на встрѣчу.

Узникъ помолчалъ съ минуту, и потомъ продолжалъ:

— Прежде надобно засвѣтить свѣчку, чтобы мы могли лучше видѣть другъ друга.

Сказавъ это, онъ взялъ изъ угла сальный огарокъ въ жестяномъ подсвѣчникѣ, зажегъ его у фонаря Фрона и поставилъ на каменномъ столѣ, вдѣланномъ посрединѣ стѣны у тяжелаго, ввинченнаго въ стѣну, кольца, на которомъ висѣли цѣпи. У стола, прямо подъ кольцомъ, лежалъ на полу соломенникъ, покрытый простынею; на этомъ-то тюфякѣ и стоялъ узникъ, что увеличивало его ростъ и придавало что-то грозное всей его наружности.

— Теперь пожалуйте сюда, товарищъ; да и тотъ, кто ползетъ за вами, пусть войдетъ ко мнѣ, сказалъ арестантъ, и ставъ такимъ образомъ, чтобы весь свѣтъ падалъ на его лицо и фигуру, съ гордостью произнесъ: «Я ротмистръ императорско-королевской службы баронъ фонъ деръ Тренкъ»!

— Фонъ деръ Тренкъ! повторилъ въ изумленіи Фронъ.

— О которомъ вы, конечно, слышали, прибавилъ узникъ съ самодостоинствомъ.

Фронъ кивнулъ головою: «О полковникѣ фонъ деръ Тренкѣ, который командовалъ пандруами...»

— Это мой двоюродный братъ! Я ротмистръ фонъ деръ Тренкъ, кордуанскаго драгунскаго полка.

— Слѣдовательно также военноплѣнный... и съ вами обращаются такимъ образомъ? сказалъ поручикъ фонъ Фронъ.

— Помилуйте, откуда вы, что ничего не слыхали о ротмистрѣ фонъ деръ Тренкѣ, котораго, я думаю, знаетъ весь свѣтъ? Нѣтъ, товарищъ, я такая птица, которую засадили въ эту клѣтку за другія дѣла, которую заковали въ шестидесяти-восьми фунтовыя почетныя цѣпи, чтобы она побольше погостила у великаго Фридриха. Впрочемъ, я мало забочусь о цѣпяхъ, и скоро откланяюсь его величеству.

— Но почему король такъ дорожитъ вашимъ присутствіемъ здѣсь, если осмѣлюсь спросить васъ, товарищъ?

— Семейныя дѣла, отвѣчалъ, улыбаясь, Тренкъ; тайна между мною и моимъ шуриномъ. Для того чтобы видѣть дѣло въ романическомъ свѣтѣ, представьте себѣ, что мы были близки къ одной и той же дамѣ, но конечно съ различными чувствами: къ нему питали больше чувство сестры... (*).

Фронъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на узника, говорившаго тономъ самохвальства. Не былъ ли онъ и въ самомъ дѣлѣ сумасшедшій? Но нѣтъ, онъ совершенно спокойно и сознательно продолжалъ: — «Вы, быть можетъ, считаете меня хвастуномъ? Пожалуй, какъ хотите. Но какая польза хвастать мнѣ? Я былъ лучшимъ солдатомъ въ арміи короля. Теперь великій Фридрихъ, какъ страстный любитель философіи и философовъ, старается, чтобы я сталъ такимъ же великимъ мудрецомъ, какъ Сократъ. Вѣроятно для того, чтобы назначить меня президентомъ своей академіи. Если его намѣреніе таково, то я вполнѣ удовлетворю его ожиданіямъ, послѣ проведенныхъ здѣсь мною девяти лѣтъ. Я могу показать вамъ мои сочиненія, мои стихи, писанные моею кровью... они составятъ нѣсколько фоліантовъ,—но объ этомъ въ другой разъ; теперь же я хотѣлъ только дать вамъ замѣтить, что моя философія превыше того, что можетъ подумать обо мнѣ императорско-королевскій поручикъ драгунскаго полка Прохашки.

— Отчего же мнѣ не повѣрить вамъ, товарищъ? отвѣчалъ Фронъ; что о вашей личности заботятся совсеусердіемъ, это доказываютъ тяжелыя цѣпи, которыя вы сняли съ такою непостижимою легкостью.

— Хотите посмотрѣть, какъ я это дѣлаю? спросилъ фонъ деръ Тренкъ, видимо желая еще разъ потѣшиться изумленіемъ своего посѣтителя.

(*) Баронъ Тренкъ былъ любимъ принцессою Амаліей, сестрою Фридриха.

Нынѣ выпискою изъ журналовъ того Комитета, 19-го апрѣля и 3-го мая сего года, дано Г. Министру Финансовъ знать, что Комитетъ положилъ заключеніе его привесть въ исполненіе и что Государь Императоръ такое положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: признавать Тита *Ноццолини* Шведско-Норвежскимъ Вице-Консуломъ въ Керчи. *(С. В.)*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *9-го іюня.*

ПРИДВОРНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е. в. короля прусскаго г. Бисмаркъ-Шенгаузенъ имѣлъ честь быть представленнымъ Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу въ воскресенье, 5-го іюня, въ Царскосельскомъ дворцѣ. (J. de St-P.)

Военныя извѣстія изъ Кубанской области.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ трехъ дѣйствующихъ за Кубанью отрядовъ, никакихъ важныхъ происшествій у нихъ не было. Адагумскій и лабинскій отряды приступили безпрепятственно къ постройкѣ укрѣпленій, первый при входѣ въ Неберджайскую тѣснину, послѣдній на Хамкеты. Шапсуги не входятъ съ нами ни въ какія сношенія. Въ первыхъ числахъ мая сборище ихъ разошлось по домамъ, ничего не рѣшивъ и предоставивъ ближайшему къ отряду народонаселенію заботу о своей безопасности. Старшины требовали отъ сына покойнаго Сеферъ-бея, Карабатыря, чтобъ онъ явился къ сборищу съ большимъ числомъ своихъ орудій, но онъ не пріѣхалъ самъ и не прислалъ орудій. Карабатырь не пользуется особымъ вліяніемъ въ народѣ и вообще у шапсуговъ господствуетъ совершенное безначаліе и неурядица. Съ высылаемыми изъ лагеря для фуражировокъ и для рубки просѣки колоннами шапсуги вступаютъ въ бой, но безъ прежней настойчивости. Во всѣхъ незначительныхъ перестрѣлкахъ, бывшихъ въ послѣднее время, они теряютъ много людей отъ нарѣзнаго оружія, нанося сами нашимъ войскамъ потери ничтожныя. Съ 4-го по 18-е мая убито нижнихъ чиновъ 4, ранено: оберъ-офицеровъ 1, и нижнихъ чиновъ 16. Въ это время отрядъ, по совершенномъ истребленіи аула Кабаницъ и по вырубкѣ лѣса, перешелъ на 5-ть верстъ вверхъ по р. Илю и расположился на урочищѣ Эмпсихіако, по послѣднему скату горъ. На этомъ мѣстѣ заложено укрѣпленіе и начаты работы. Въ то же время часть отряда разработывала караванную дорогу по направленію къ р. Убину. 18-го мая отрядъ достигъ до Убина, переправился чрезъ нее и истребилъ нѣсколько ауловъ, въ томъ числѣ часть аула Убинъ, который состоитъ болѣе чѣмъ изъ 800 дворовъ, разбросанныхъ въ лѣсу на пространствѣ 8-ми верстъ.

Джengутай, 1-*го мая.* Вотъ уже скоро годъ, какъ мы не слышимъ выстрѣла въ Дагестанѣ, въ томъ Дагестанѣ, въ которомъ давно-ли—ложась спать на ночь, непремѣнно запирали двери изнутри толстыми засовами, подъ подушку клали заряженные пистолеты, а въ каминѣ надъ огнемъ ставили котёлъ съ водою, на случай подбрасыванія пороха на огонь черезъ трубу.... Теперь другія времена, другіе нравы. Глазамъ не вѣрится. По дорогамъ ѣздятъ большею частію безъ ружьевъ, имѣя при себѣ только кинжалъ да пистолетъ. А промышленые казикумыхцы и это рѣдко берутъ съ собою. Многіе изъ вновь покорившихся горцевъ,—отцы семействъ, продаютъ свое оружіе и покупаютъ рабочихъ быковъ, *лемехи* и заступы. Боевая молодежь осаждаетъ Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ—проситъ записаться во всадники. Часто старухи-матери подаютъ полковому камандиру записки о зачисленіи ихъ сыновей на службу въ полкъ. А голытьба покорившихся горъ наполняетъ площади Темиръ-Ханъ-Шуры, Кизляра, Дербента и закавказскихъ городовъ, добиваясь работы и хлѣба. Дѣти враждовавшихъ противъ насъ племенъ, при добрыхъ предзнаменованіяхъ, призываются судьбою на трудную дорогу жизни...

Какъ извѣстно, правительство приступило къ распространенію научныхъ свѣдѣній между горцами открытіемъ уѣздныхъ и начальныхъ училищъ съ пансіонами по всему Кавказу и, между прочимъ, у насъ въ Дагестанѣ, въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Много ли наберется своекоштныхъ пансіонеровъ въ эти училища за плату 80-ти рублей — опытъ покажетъ. Туземцы-мусульмане пріучены къ даровому воспитанію. Учиться по-русски, не тратя на это собственныхъ денегъ, въ Дагестанѣ найдутся охотники. Шуринское училище, къ устройству котораго начальство уже давно приступило, надо надѣяться, будетъ имѣть успѣхъ. Уроженцы Дагестана отъ природы богато надѣлены умственными способностями и не чуждаются русскаго образованія, особливо собственно горское племя Аваръ, то самое, которое въ прошломъ году на скалѣ Гунибъ покончило свои боевые расчеты.

Что училище будетъ имѣть успѣхъ, мы вправѣ ожидать этого, потому что сами лично уже сдѣлали опытъ въ этомъ родѣ. Въ Дженгутаѣ, при аптекѣ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, который весь состоитъ изъ людей племени Аваръ, назадъ тому три года, въ видахъ подготовки туземныхъ фельдшерскихъ учениковъ и оспопрививателей, я началъ учить русской грамотѣ дѣтей и братьевъ всадниковъ полка. Первые согласились учиться: Андало изъ сел. Салты и Али изъ сел. Могё. За тѣмъ поступили три каратинца, послѣ одинъ тилитлинецъ и одинъ изъ Караха. Приходящіе за лекарствами—а ихъ среднимъ числомъ бываетъ ежедневно до 15-ти человѣкъ—разнесли вездѣ слухъ объ этомъ. Вскорѣ въ аптекѣ стало тѣсно. По сосѣдству съ нею полковой командиръ устроилъ особое помѣщеніе; доставилъ все, что нужно для обученія,—и школа, съ вѣдома начальства, открылась. Учимъ въ школѣ—я и фельдшера,—кому есть досугъ. Предметы ученія: чтеніе русской грамоты въ печати и письмѣ; чистописаніе; письмо подъ диктовку; практика въ русскомъ языкѣ; четыре главныя ариѳметическія дѣйствія и именованныя числа; въ формѣ бесѣдъ, объясненія нѣкоторыхъ предметовъ изъ географіи и исторіи и общественной жизни, напр. печатаніе книгъ, стекло, желѣзныя дороги, бумага, и проч., что встрѣтится нужнымъ. На эти предметы опредѣлено четыре дня въ недѣлю. Остальные же три отданы муллѣ для преподаванія арабской грамоты, корана и проч. Часы занятій—общепринятые въ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ настоящее время въ школѣ обучается 25 мальчиковъ; въ числѣ ихъ семеро—дѣти офицеровъ изъ горцевъ, двое сыновья извѣстнаго Хаджи-Мурата, сотоварища и соперника Шамиля: старшій Гулла (пуля), младшій Абдель-Кадеръ, разумные мальчики. Кромѣ дѣтей, человѣкъ до 20 ходили въ школу всадниковъ полка, учиться читать и писать. Двое изъ такихъ теперь вахмистрами въ полку. Съ мѣсяцъ тому назадъ горскіе евреи начали приводить своихъ дѣтей, — ихъ поступило уже трое. Евреи старательнѣй горцевъ. Горцы особенно любятъ ариѳметику; охотно занимаются письмомъ и еще болѣе пляскою и пѣніемъ. Они ежедневно съ окончаніемъ часовъ занятій, всей школой, поютъ «Боже, царя храни». Это нашъ школьный регламентъ.

Съ открытія школы 10 человѣкъ дѣтей по разнымъ обстоятельствамъ сами исключились изъ школы, нѣкоторые мною исключены. Кончили курсъ обученія 8 человѣкъ. Двое изъ нихъ поступили на службу въ полкъ; одинъ, Али Могёсскій, перешолъ въ Сѣверскій драгунскій полкъ и принимаетъ христіанскую вѣру; двое недавно также записаны въ Дагестантскій конно-иррегулярный полкъ и подготовляются мною въ учителя въ школу; одинъ отправился въ Россію; одинъ умеръ; и затѣмъ двое: Абдулъ-Муслимъ-Кудалинскій, сынъ сапожника, и Гуссейнъ Каратинскій, сынъ штабсъ-капитана, сироты,—отправлены нами въ глубину Аваріи, въ с. Хунзахъ, гдѣ владѣтель Аваріи, гвардіи полковникъ, флигель-адъютантъ Ибрагимъ-ханъ, предоставилъ имъ для обученія русской грамотѣ 12 мальчиковъ, назначивъ для этого помѣщеніе и содержаніе. Помощники его по управленію оказали все свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. На дняхъ молодые наши эмисары писали мнѣ изъ Хунзаха: «хунзахскіе мальчики начали читать по складамъ, двое убѣжали домой,—и за это спасибо. Хорошо то, что дѣло обученія русской грамотѣ мало по малу входитъ въ обычай, а это главное. И при томъ оно пользуется сочувствіемъ, какъ полковой, такъ и

Фронъ приблизился къ нему; между тѣмъ Ауергуберъ усѣлся на краю ямы и глазѣлъ на узника съ такимъ же изумленіемъ, какъ поручикъ прежде его.

— У васъ здѣсь свита, сказалъ Тренкъ, пристально глядя на солдата; можно на него положиться?

Фронъ кивнулъ головою и отвѣчалъ: «ручаюсь за него».

Тренкъ показалъ, какъ легко онъ снимаетъ съ себя цѣпи: сначала онъ сбросилъ ручныя кандалы, которыя были очень широки. «Сначала онѣ были уже», замѣтилъ арестантъ, «и снимать и надѣвать ихъ было сущее мученье; но впослѣдствіи я нашелъ пріятеля между здѣшними офицерами, и онъ заказалъ для меня кандалы попросторнѣе. За горсть золота можно достать все, что угодно. Золотомъ можно сдѣлать удобными и самыя оковы».

— Золотомъ! Да развѣ у васъ оно есть?—Развѣ при васъ оставили деньги?

Баронъ-арестантъ не отвѣчалъ ни слова, но продолжалъ объяснять, какъ, осторожно вынувъ заклепные гвозди, показывать свои цѣпи, и разогнувъ крючки и перепиливъ цѣлые пучки, которые впослѣдствіи замазаны были чернымъ хлѣбомъ, онъ дошелъ до того, что по желанію могъ сбрасывать всѣ кандалы разомъ, и снова надѣвать ихъ во время осмотра тюрьмы, что, какъ онъ говорилъ, производилось разъ въ сутки, въ полдень.

Вдоволь натѣшившись изумленіемъ Фрона, Тренкъ подошелъ къ толстой дубовой, обитой желѣзомъ двери своей темницы и нѣсколько времени пошарилъ въ ея обшивкѣ, но такъ, что Фронъ не могъ замѣтить всѣхъ его пріемовъ. Потомъ Тренкъ удалился въ уголъ тюрьмы и нагнулся къ полу. Наконецъ, онъ показалъ Фрону цѣлую горсть небольшихъ свертковъ съ деньгами.—«Вы спрашивали о золотѣ», сказалъ онъ; «вотъ и золото! Да тутъ еще не все! Мнѣ пріятно имѣть здѣсь золото, хотя я не могу купить на него и куска хлѣба. Но развлеченія ради, я часто воображаю себѣ, что я скряга, спустившійся въ подвалъ для охраны своихъ сокровищъ. Развѣ здѣсь, въ тюрьмѣ, сидя надъ червонцами, я не могу улыбаться такъ же гордо, такъ лукаво, какъ трепетно сидитъ рабъ Маммона надъ своими сокровищами? На моей сторонѣ еще та выгода, что я безопасенъ отъ воровъ. Иной разъ я воображаю себя рудокопомъ, сидящимъ въ глубокой шахтѣ и разработывающимъ золотую жилу, далеко отъ свѣта и людей. Конечно, золото оказываетъ мнѣ существенныя услуги. Изъ четырехъ офицеровъ, поочереди инспектирующихъ мою комнату, я подкупилъ троихъ. Отъ нихъ я получаю все, чего только ни пожелаю».

Во все это время Фронъ сидѣлъ на мѣшкѣ съ пескомъ, лежавшемъ посреди темницы, а солдатъ рядомъ съ нимъ на краю ямы. Тренкъ ораторствовалъ, стоя передъ ними, и держа въ одной рукѣ свѣчку, а въ другой свертки золота. Картина была поразительная! Своеобразность ея много выигрывала отъ участія въ ней такого человѣка, каковъ былъ баронъ Тренкъ. Знаменитый узникъ магдебургскаго звѣзднаго укрѣпленія былъ высокъ и крѣпко сложенъ, такъ что не многимъ уступалъ Фрону. Черты его лица были даже благороднѣе и прекраснѣе, чѣмъ австрійскаго офицера; блѣдность, слѣдствіе продолжительнаго заключенія, была почти незамѣтна при красноватомъ свѣтѣ фонаря и свѣчки, а его каріе большіе глаза горѣли огнемъ несокрушимаго мужества. Костюмъ барона былъ оригиналенъ. Онъ состоялъ изъ кителя толстаго синяго сукна; но какъ оковы помѣшали бы надѣванію и сниманію этой одежды, если бы она была скроена обыкновеннымъ способомъ, то по бокамъ, сверху до низу, тянулись ряды пуговицъ, посредствомъ которыхъ надѣвалось и держалось платье. На ногахъ были туфли и шерстяные чулки. Вообще было видно, что, не смотря на долгое заключеніе узникъ не потерялъ охоты заботиться о туалетѣ; его длинные черные волосы были тщательно причесаны, и густыми кудрями падали на плечи. Подбородокъ его былъ гладокъ, какъ будто только что выбритъ: Тренкъ не пугался скучной работы выдергивать по одиночкѣ всѣ волосы.

— Какъ же вы достали золото? спросилъ Фронъ, послѣ недолгаго молчанія.

— Развѣ вы не слыхали, что у меня есть письменные матеріялы, отвѣчалъ узникъ, пряча деньги на мѣсто.

— Я пишу одному моему вѣнскому пріятелю, посылаю ему векселя на мои венгерскія и славянскія помѣстья; онъ отсылаетъ мнѣ деньги въ Гоммернъ, въ одной милѣ отсюда, за саксонскою гланицею, а тамъ получаетъ ихъ довѣренное лицо. Быть можетъ, вы нуждаетесь въ деньгахъ, товарищъ: онѣ къ вашимъ услугамъ.

Фронъ не отвѣчалъ; онъ былъ слишкомъ занятъ внутренно: ему хотѣлось разгадать характеръ человѣка, представлявшаго образецъ неустрашимости, мужества, силы духа, тщеславія и хвастовства. Чрезъ нѣсколько минутъ онъ сказалъ: «свертокъ золота весьма много облегчилъ бы мнѣ осуществленіе моихъ плановъ. Но я возьму его не прежде, какъ разсказавъ вамъ, въ чемъ состоятъ мои замыслы. Скажите сначала, какой планъ бѣгства имѣете вы,—нельзя ли будетъ согласить наши проекты»?

— Мой планъ бѣгства? Хотите знать его? Вы видѣли, что я вырылъ ходъ подъ стѣною, чтобы пробраться на верхъ, въ казематъ. Это работа многихъ мѣсяцевъ, почти годовъ. Рыться въ пескѣ, внизу, легко; затрудненіе состояло въ томъ, чтобы уносить мусоръ и песокъ. Это было бы невозможно, если бы я не подкупилъ одного гренадера, который отъ времени до времени караулилъ у отдушины моего подземелья. Онъ добылъ мнѣ пару мѣшковъ для песку, которые я, наполнивъ, просовывалъ ему сквозь рѣшетку окна, а онъ опоражнивалъ ихъ, гдѣ признавалъ удобнѣе. Теперь хуже всего то, что все время до полудня я долженъ тратить на поправку пола, чтобы ничего нельзя было замѣтить при ежедневномъ осмотрѣ моей темницы. Несказанно трудно было также перепилить полъ. Онъ состоитъ, какъ вы видите, изъ трехъ рядовъ дубовыхъ досокъ, въ три дюйма толщины каждая. Безъ полосы желѣза, соединяющей мои кандалы, которую я заострилъ съ одного конца, этотъ трудъ былъ бы едва ли возможенъ. Но такая голова и такая рука, какъ мои, способны на все. Сегодня я пробрался бы почти до вашего каземата, если бы не услыхалъ работы съ той стороны, что побудило меня остаться и выждать послѣдствій.

— Ну, а если бы вы добрались до каземата?

— Тогда я остановилъ бы работу до заключенія мира или до размѣна плѣнныхъ, которые очистили бы казематъ отъ его теперешнихъ жильцовъ. Мои связи съ извѣстными лицами доставили мнѣ ключъ отъ каземата, который можетъ быть отпертъ имъ изнутри. Въ темную ночь я удобно выйду черезъ эту дверь, а потомъ махну чрезъ крѣпостные стѣны и рвы; въ условленномъ мѣстѣ у меня на готовѣ осѣдланныя лошади.

— У васъ есть ключъ отъ нашего каземата? спросилъ Фронъ.

Фонъ деръ Тренкъ кивнулъ головою.

— Въ такомъ случаѣ, конечно, замѣтилъ Фронъ, вы въ правѣ надѣяться, что бѣгство ваше удастся.

— Надѣяться?.... Нѣтъ, я увѣренъ!

— Однако не мѣшаетъ имѣть въ виду всякаго рода случайности и непредвидѣнныя обстоятельства, которыя разрушаютъ самые лучшіе и остроумнѣйшіе планы.

— Разсказать вамъ исторію моего бѣгства изъ крѣпости Глаца? самодовольно спросилъ Тренкъ. Тогда вы не усомнитесь въ томъ, на что я способенъ.

— Въ другой разъ, возразилъ Фронъ, а теперь мы лучше воспользуемся нашимъ временемъ; однако вы говорите довольно громко, товарищъ,—часовой, какъ я слышу, расхаживаетъ на дворѣ, можетъ заподозрить...

— Не безпокойтесь, отвѣчалъ Тренкъ, смѣясь,—часовые знаютъ, что иногда господа офицеры гарнизона засиживаются у меня до глубокой ночи, наслаждаясь моего остроумною бесѣдою. Заглянуть же въ мою темницу часовой не можетъ, — я, какъ видите, повѣсилъ предъ окномъ простыню.

— Тѣмъ лучше, сказалъ Фронъ; мы будемъ, слѣдовательно, имѣть время разобрать мой проектъ, который я изложу вамъ, товарищъ.

— Говорите!

— Сначала я отпущу моего спутника. Ауергуберъ, маршъ въ обратный путь; ступай въ казематъ, и скажи тамъ, что я сдѣлалъ здѣсь весьма интересное знакомство, и остался поговорить немного.

— Солдатъ предпочелъ бы, конечно, остаться при разговорѣ, но повиновался, и пока Фронъ свѣтилъ ему фонаремъ, юркнулъ въ яму, и какъ прахъ исчезъ подъ землею.

— Смотри, чтобы часовой не услыхалъ тебя, проговорилъ ему вслѣдъ Фронъ; потомъ затушилъ фонарь, чтобъ сберечь свѣчу, и обратясь къ Тренку, сказалъ:

— Мы теперь одни и я сообщу вамъ мой планъ. Быть можетъ, вы согласитесь дѣйствовать со мною заодно. Я думаю, что мнѣ не зачѣмъ требовать у васъ честнаго слова: безусловно молчать, точно такъ же какъ не требовали вы. Я вѣрю, что вы скорѣе готовы лишиться жизни, чѣмъ погубить своего товарища.

— Вы очень хорошо дѣлаете, что не требуете съ меня честнаго слова — дать его, я считалъ бы ниже своего достоинства, возразилъ Тренкъ съ гордостью.

— Такъ слушайте же. Мнѣ удалось внушить къ себѣ безграничное повиновеніе въ людяхъ, съ которыми я позволилъ заключить себя въ одномъ казематѣ. Я вошелъ въ сношенія со многими другими казематами крѣпости, въ которыхъ также заключены офицеры, отказавшіеся дать честное слово, что не покусятся на побѣгъ. Я назначилъ тамъ вездѣ начальниковъ, которые поклялись повиноваться моимъ приказаніямъ. Я досталъ себѣ планъ крѣпости. Теперь остается сдѣлать весьма немного приготовительныхъ распоряженій, чтобы подать сигналъ, по которому всѣ плѣнные могли бы подняться разомъ, обезоружить караулы и овладѣть всею крѣпостью. Тогда я принимаю начальство надъ Магдебургомъ и удерживаю за собою крѣпость до тѣхъ поръ, пока наша великая императрица не пришлетъ мнѣ своихъ приказаній.

— Чортъ побери! планъ великолѣпенъ! воскликнулъ фонъ-Тренкъ, повидимому не совсѣмъ довольный тѣмъ, что впутался въ это дѣло.

— Что вы скажете, товарищъ?

— Откуда вы возьмете оружіе?

— Возьмемъ его у гарнизона. Въ крѣпости отъ шести до восьми тысячъ австрійскихъ плѣнныхъ. Я распорядился такъ, что отъ четырехъ до пяти тысячъ человѣкъ могутъ, по моему приказанію, взбунтоваться тотчасъ же. Весь гарнизонъ состоитъ не болѣе какъ изъ 1,500 человѣкъ, и къ тому же не старыхъ войскъ, а милиціонеровъ, которые только и думаютъ, какъ бы бросить ружья и разойтись по домамъ (*).

— А пушки? По всей вѣроятности орудія будутъ поставлены противъ дверей казематовъ, и ваши люди будутъ перебиты картечью при самомъ выходѣ.

— Ну, пушки, если ихъ станутъ защищать, мы должны будемъ взять съ бою, какъ какой нибудь редутъ.

— Но вѣдь у васъ нѣтъ пороху, если бы вы даже и овладѣли пушками.

— Мы можемъ заклепать орудія, опрокинуть, засыпать землею; но, всякомъ случаѣ, лучше было бы, если-бы мы могли добыть порохъ. Потому-то я и открываю вамъ свой планъ; присоединитесь къ намъ, станьте подъ мое начальство, отдайте ключъ къ нашему казему, чтобы облегчить намъ внезапное возстаніе, и помогите мнѣ деньгами: съ помощью ихъ мнѣ можно будетъ достать и пороху.

— Какимъ образомъ хотите вы начать дѣло?

— Пусть это останется моимъ секретомъ; для того, чтобы передать вамъ его, мнѣ придется называть имена, о которыхъ я обязался умолчать.

— И такъ, вы хотите овладѣть цѣлымъ Магдебургомъ, сказалъ Тренкъ серьозно.

— И вы должны помочь намъ въ этомъ.

Тренкъ недовѣрчиво покачалъ головою:

— Вы не хотите?

— Подумаю, товарищъ, сказалъ баронъ. У насъ вѣдь есть еще время обсудить хорошенько.

— Ладно; завтра я снова явлюсь къ вамъ; или вы предпочитаете отплатить мнѣ своимъ визитомъ въ казематъ?

— Нѣтъ, возразилъ Тренкъ. — Тамъ меня увидитъ много народу; въ числѣ военноплѣнныхъ можетъ найтись предатель. Приходите вы ко мнѣ. Только отъ девяти часовъ до полудня не могу принять васъ. Въ девять часовъ я долженъ изглаживать слѣды къ моему подземному ходу, а потомъ надѣвать оковы, залѣпляя ихъ хлѣбомъ. Въ двѣнадцать часовъ ко мнѣ являются для осмотра и приносятъ обѣдъ.

И такъ, завтра вечеромъ я опять приду къ вамъ, сказалъ Фронъ.—Хорошо, путь будетъ открытъ. Я дамъ вамъ и денегъ. Фонъ-Тренкъ взялъ одинъ изъ своихъ свертковъ и подалъ его Фрону. Здѣсь пятьдесятъ луидоровъ, сказалъ онъ; «но подождите, продолжалъ баронъ, взявъ назадъ золото; я хочу вручить его вамъ въ приличномъ футлярѣ. Правда, золотой табакерки у меня нѣтъ, но я вамъ дамъ нѣчто гораздо болѣе драгоцѣнное: это работа моихъ рукъ—примите ее на память. Съ этими словами онъ взялъ что-то въ углу и, положивъ туда свертокъ, подалъ Фрону. То былъ оловянный кубокъ, совершенно схожій съ тѣмъ, который мы уже видѣли въ рукахъ Фрона, и весь покрытый рисунками и надписями.

Какъ!....вы тотъ самый, кто дѣлаетъ такіе удивительные кубки?...

Фонъ-деръ-Тренкъ съ гордостью кивнулъ головою.

— Значитъ, вы уже видѣли подобный!

Да мнѣ подарили....но какъ память о васъ, этотъ кубокъ будетъ драгоцѣненъ для меня. Еще сегодня, разсматривая мой кубокъ, я почувствовалъ живѣйшее желаніе познакомиться съ узникомъ, который ихъ дѣлаетъ. Но, признаюсь, я былъ увѣренъ, что художникъ сдѣлавшій такую удивительную вещь, заключенъ навѣрное какъ фальшивый монетчикъ, поддѣлыватель бумагъ или тому подобное... Я думалъ, что онъ пригодится мнѣ, можетъ способствовать моему плану, сдѣлавъ второй ключъ или что нибудь въ этомъ родѣ. Я долженъ просить у васъ прощенія.

— Вы ошиблись.....и только! замѣтилъ Тренкъ съ гордостью.

Фронъ взялъ кубокъ и золото, и со словами

— И не къ худшему! протянулъ узнику руку.

Тренкъ пожалъ ее съ видимымъ удовольствіемъ, и Фронъ снова засвѣтилъ свой фонарь. Затѣмъ онъ опустился въ яму и исчезъ подъ землею. *(Прод. впредь.)*

(*) Эта милиція составляла родъ ландвера, который встрѣчается еще въ царствованіе великаго курфирста Фридриха.

посторонней публики. Многіе гг. офицеры и даже солдаты, слѣдуя черезъ Дженгутай, заходятъ въ школу и ласкаютъ мальчиковъ. Солдаты въ восхищеніи «отъ гололобокой шкалы». Солдаты, видя у школьниковъ на черкескахъ желтые погоны, считаютъ ихъ за кантонистовъ и на привалѣ приглашаютъ ихъ покушать съ ними сухарей съ водою.

Въ недавнее время школу посѣтили командующій Прикаспійскимъ краемъ князь Л. И. Меликовъ и начальникъ штаба князь Святополкъ-Мирскій. Они первые сдѣлали публичное испытаніе дѣтямъ.

Общество шуринскихъ дамъ, пріѣзжавшее въ Дженгутай къ мехтулинскому владѣтелю Рашидъ-хану, было свидѣтелемъ успѣховъ школы,—только по сценической части. Ученики во дворцѣ владѣтеля, въ присутствіи гостей и огромной мѣстной публики, не безъ успѣха дебютировали въ новой пантомимѣ «Кавказъ».

И. Костемеревскій.

(*Кавказъ.*)

Богатство естественныхъ произведеній Иркутской губерніи.

Объ открытіи желѣзно-купоросной земли и самородныхъ квасцовъ въ Иркутской (*) Округѣ.

Почти вся южная часть восточной Сибири состоитъ изъ безчисленныхъ горныхъ кряжей различной высоты и состава. Многія изъ этихъ горъ имѣютъ весьма значительную высоту, такъ что самыя Уральскія горы для ѣдущихъ изъ восточной Сибири, отъ постепеннаго возвышенія почвы, кажутся весьма не высокими въ сравненіи съ горами восточной Сибири.

Извѣстно, что для указанія естественныхъ произведеній Сибири посылались нѣсколько разъ ученыя экспедиціи; но члены ихъ чаще всего ограничивали свои изслѣдованія проѣзжими дорогами. Только въ новѣйшія времена золотопромышленыя партіи посѣтили много такихъ мѣстъ, гдѣ не бывала еще нога европейца. Хорошо было бы, еслибъ каждая партія собирала образцы найденныхъ ею горныхъ породъ.

Иркутская губернія даже въ настоящемъ своемъ составѣ такъ обширна и такъ мало населена, что въ ней доселѣ есть много мѣстъ, даже вблизи Иркутска, совершенно неизвѣстныхъ. Такъ, напримѣръ, изъ рѣчекъ, впадающихъ въ Байкалъ, посѣщается и извѣстна одна только рѣчка Слюденка, а сколько другихъ рѣчекъ остаются безъ всякаго вниманія.

Большею частію минералогическихъ открытій въ Иркутской губерніи въ концѣ прошедшаго столѣтія мы обязаны жившему постоянно въ Селенгинскѣ и Иркутскѣ члену Императорской Академіи Наукъ Лаксману. Ему даны были средства посѣщать отдаленныя мѣста здѣшняго края.—Минеральный кабинетъ, оставшійся послѣ его смерти, состоялъ изъ 300 различныхъ породъ, собранныхъ въ алтайскихъ, байкальскихъ и нерчинскихъ горахъ.—Изъ описи этого кабинета видно, что Лаксманъ посѣщалъ всѣ замѣчательныя по минераламъ мѣста здѣшней губерніи. По дорогѣ въ Тунку и на рѣку Онотъ видны были сдѣланныя имъ копіи еще въ 1820-хъ годахъ. Послѣ смерти Лаксмана всѣ минералогическія открытія дѣлались случайнымъ образомъ. Въ настоящій разъ я хочу разсказать, по какому случаю открыты въ Иркутской округѣ желѣзно-купоросная земля и самородные квасцы.

Въ концѣ 1817 или началѣ 1818 года черемховское волостное правленіе донесло Иркутскому земскому суду, что одинъ звѣропромышленикъ на берегахъ Оки нашелъ огнедышащую гору. Днемъ изъ нея выходилъ дымъ, а ночью видно было пламя. Бывшій тогда иркутскій губернаторъ Трескинъ, для изслѣдованія этого явленія, немедленно послалъ туда пробирнаго мастера шихмейстера Харинскаго. Этотъ изслѣдователь нашелъ, что бывшіе здѣсь промышленики, разводя огонь подъ одною горою, зажгли слой каменнаго угля, который продолжалъ горѣть долгое время. Волостное начальство курившуюся такимъ образомъ гору назвало огнедышащею. Харинскій зналъ, что отъ неосторожности работниковъ одного судовщика загорались слои каменнаго угля въ 1804 году близъ самаго Иркутска. Приказавъ разрыть часть тлѣвшейся горы, онъ тотчасъ же прекратилъ дѣйствіе мнимаго вулкана.

Возвращаясь въ селеніе Зиму и распрашивая о разныхъ примѣчательностяхъ окрестныхъ мѣстъ, Харинскій между прочимъ узналъ, что въ десяти верстахъ отъ селенія Зимы, на лѣвомъ берегу Оки, находится весьма толстый слой желѣзно-купоросной земли, въ которомъ попадаются кусочки самородныхъ квасцовъ.— Онъ посѣтилъ это мѣсто и привезъ въ Иркутскъ мѣшокъ купоросной земли, смѣшанной съ кусочками квасцовъ.

Часть находки препровождена была въ Казанскій университетъ, съ описаніемъ мѣсторожденія, и свѣдѣніе объ этомъ открытіи напечатано было въ казанскихъ извѣстіяхъ 1818 года.

Оставалось воспользоваться открытіемъ и примѣнить его къ дѣлу.

Съ первыхъ временъ водворенія русскихъ въ Сибири, не только во всѣхъ почти городахъ, но и во многихъ селеніяхъ основаны были кожевенные заводы. Въ Иркутскѣ часть города за Ушаковкой, кромѣ дѣвичьяго монастыря, состояла почти только изъ этихъ заводовъ. Чуть не каждый иркутскій купецъ имѣлъ кожевенный заводъ. Кромѣ удовлетворенія потребностей губерніи, большое количество кожъ отправляемо было за китайскую границу. Желѣзный купоросъ, какъ необходимое вещество для черненья кожъ, привозился изъ за Урала. Какая была общая потребность въ этомъ веществѣ, объ этомъ невозможно было собрать даже и приблизительныхъ свѣдѣній.

Въ Сибири давно уничтожена верхотурская таможня, гдѣ собирась пошлина съ провозимыхъ въ Сибирь товаровъ, но это облегченіе мало содѣйствовало удешевленію товаровъ въ Сибири, потому что главнымъ образомъ дороговизна ихъ зависитъ отъ большой стоимости провоза и недостатка конкуренціи.

При такихъ условіяхъ доставка и незначительнаго количества купороса конечно обходилась не дешево.

Одинъ мѣщанинъ, учившійся въ низшихъ классахъ гимназіи (*), зная свойства солей растворяться въ водѣ и кристаллизоваться при медленномъ испареніи воды, рѣшился пріобрѣтенныя имъ познанія обратить въ пользу свою и здѣшняго края.

Съ ничтожными средствами онъ рѣшился устроить купоросный заводъ, расчитавъ, что провозъ не далекъ, а устройство можетъ быть на первый разъ самое простое. Обыкновенная изба, нѣсколько бочекъ, кадокъ и корытъ—и заводъ началъ свое дѣйствіе.

Получивши нѣсколько пудовъ купороса, предприниматель явился съ нимъ къ содержателямъ кожевенныхъ заводовъ въ Иркутскъ. Но они, имѣя въ запасѣ достаточное количество купороса, выдавали ему самую незначительную цѣну, равную половинѣ стоимости провоза этого матеріяла изъ Россіи, не больше четырехъ руб. асс. за пудъ (**). По собраннымъ тогда свѣдѣніямъ оказалось, что общая потребность въ желѣзномъ купоросѣ простирается въ здѣшней губерніи до 200 пудовъ въ годъ.—Учредитель завода доволенъ былъ назначенной ему цѣной и надѣялся удовлетворить годовой потребности. Чрезъ нѣсколько лѣтъ —однако и этотъ сбытъ еще уменьшился. У него взято было только 150 пудовъ, а на слѣдующій годъ не хотѣли купить ни фунта—и заводъ закрылся.—Причины закрытія завода и ограниченности требованія на купоросъ были слѣдующія.

Въ началѣ настоящаго столѣтія сырыя кожи для здѣшнихъ заводовъ самыя лучшія закупались не выше одного рубля асс. Худшіе сорты шли въ Кяхту для укупорки чаевъ и другихъ китайскихъ товаровъ. Чѣмъ болѣе распространялась торговля чаемъ, тѣмъ болѣе требовалось кожъ для укупорки чаевъ. Отъ этого ежегодно цѣна сырыхъ кожъ возвышалась. Кожевенные заводы существовали еще при цѣнѣ 7 и 8 рублей асс. за сырую кожу. Но вскорѣ въ Кяхтѣ начали покупать ее отъ 10, 12 и 13 руб. ассигн., а привезенныя сюда изъ западной Сибири выдѣланныя кожи продавались отъ 12 до 13 руб. ассиг. Вотъ главная причина, отъ чего уничтожились многіе кожевенные заводы въ Иркутской губерніи.

Въ 1840-хъ годахъ сырыя кожи въ Кяхтѣ продавались по 5 руб. сереб., такъ что эта дороговизна заставила обратиться къ пограничнымъ монголамъ, которые начали доставлять сырыя кожи изъ за границы.

Замѣчательно, что сырыя кожи, покупаемыя въ Кяхтѣ по 5 руб. сер., будучи и привезены съ чаями въ Петербургъ, продавались тамъ по рублю ассиг. за штуку. Ихъ покупали рабочіе для обуви, при постройкѣ Петербургско-Московской желѣзной дороги.

По словамъ Харинскаго, слой купоросной земли и квасцовъ на Окѣ простирается на нѣсколько верстъ и могъ бы доставить купоросъ и квасцы не только для всей Сибири, но и для Европейской Россіи, если бы эти произведенія могли быть доставляемы туда водою.

Мы сочли не лишнимъ напомнить о существованіи купоросной земли и квасцовъ на лѣвомъ берегу Оки, въ 240 верстахъ отъ Иркутска и въ 10 отъ сел. Зимы особенно потому, что въ настоящее время какъ въ Россіи, такъ и въ Сибири всеобщее вниманіе устремлено на открытіе новыхъ отраслей промышлености и новыхъ источниковъ народнаго благосостоянія.

Быть можетъ, неудавшееся прежде предпріятіе удастся кому-либо нынѣ, при много измѣнившихся противъ прежняго условіяхъ.

С. Щ.

(*Газ. Амуръ.*)

(*) По Сиб. учрежденію уѣзды названы округами въ женскомъ родѣ. Тамъ сказано: Иркутская округа (а не округъ).

(*) Минерологія тогда преподавалась въ 1-мъ классѣ гимназіи.

(**) Можетъ быть, какъ первый опытъ, представленный купоросъ былъ плохаго качества. Ред. Газ. Амуръ.

Самара. Ни въ одной мѣстности, кажется, не чувствуется такъ сильно недостатка въ загородныхъ лѣтнихъ жилищахъ и гуляньяхъ, какъ у насъ въ Самарѣ. Лишь только настанетъ сухое время, какъ надъ нашимъ городомъ носятся тучи пыли и песку, и мы, вдыхая воздухъ, глотаемъ съ нимъ несмѣтное количество и пыли и песку; духота становится невыносимою. Хотя и есть у насъ, такъ называемые «Малаканскій садъ, Обуховскій (бывшій Силантьевскій) Савельевскій пчельники», но они не имѣютъ исключителънаго характера дачъ или загородныхъ гуляній. Это что-то не вполнѣ развитое—Славянское—съ богатами началами, могущее быть пригоднымъ всему и не пригодное почти ничему въ особенности. Такъ, напримѣръ Малаканскій садъ, это болѣе, такъ сказать, садъ промышленый. Онъ предназначенъ владѣльцемъ его на доставленіе ему дохода отъ продажи собираемыхъ тамъ яблоковъ, вишни и другихъ ягодъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ саду есть домъ, который отдается въ наемъ желающимъ, желающіе могутъ гулять въ саду во всякое время. Но все это, кромѣ ягодной и плодовой промышлености, не имѣетъ правильной организаціи. Домъ и отдается въ наемъ и не отдается, смотря по тому, хочетъ ли владѣлецъ самъ жить лѣтомъ въ своемъ саду или не хочетъ. Для гулянья еще менѣе удобства: нѣтъ дорожекъ, нѣтъ цвѣтниковъ, нѣтъ бесѣдокъ, даже нѣтъ скамеекъ, однимъ словомъ, ничего нѣтъ требующагося отъ загородныхъ гуляній. Есть дороги, по которымъ и ходятъ ѣздятъ, и пробитыя тропинки, по которымъ только можно ходить гуськомъ. Савельевскій пчельникъ совершенно сходенъ съ Малаканскимъ садомъ, съ тѣмъ только различіемъ, что тамъ нѣтъ никакихъ домовъ для найма. Обуховскій пчельникъ очень удобенъ для того, чтобы устроить въ немъ нѣсколько дачныхъ домиковъ и открыть загородное гулянье. Мѣстность чрезвычайно живописна, тѣни много. Правда, что пчельникъ этотъ далеко отъ города, но онъ находится въ въ сосѣдствѣ съ кумысо-лечебнымъ заведеніемъ доктора Постникова, откуда ходятъ дилижансы. Жалко, что нѣтъ у насъ такого предпріимчиваго человѣка, который обратилъ бы вниманіе но Обуховскій пчельникъ съ высказанною нами цѣлью. Кумысо-лечебное заведеніе доктора Постникова, какъ учрежденіе специальное, не можетъ служить мѣстомъ загороднымъ гуляній. Постройки дачъ купца Аннаева на Висломъ камнѣ, на берегу Волги, еще къ концу не приходятъ, и такъ, мы пока безъ загородныхъ жилищъ и безъ загородныхъ гуляній, съ богатыми, впрочемъ, для того и другаго, но непочатыми запасами. Для гулянья нашего остается только единственное прибѣжище—городской садъ. 1-го мая былъ чудный день и арендующій этотъ садъ, купецъ Ушаковъ, доставилъ удовольствіе жителямъ нашего города, за 20 коп. сереб. съ персоны, послушать музыку Оренбургскаго линейнаго баталіона, хоръ живописно оборванныхъ цыганокъ и громогласныхъ солдатъ, подышать песчанымъ воздухомъ, проникшимъ отъ стеченія народа и въ самый садъ и полюбоваться великолѣпной панорамой Волги. (*Сам. Г. В.*)

Ростовъ-на-Дону, *13-го мая.* Мы получили извѣстіе отъ одного изъ учредителей Ростовскаго водопровода, что уставъ этого предпріятія утвержденъ 11-го апрѣля настоящаго 1860 г. Капиталъ его составится изъ 2,000 акцій, которыя опредѣляются по 100 р. каждая; слѣдовательно, изъ 200,000 р. сер. Правленіе Ростовскаго водопровода будетъ имѣть пребываніе въ Ростовѣ-на-Дону; срокъ для сборовъ, въ пользу акціонеровъ, опредѣленъ на 35 лѣтъ. (*Одес. Вѣст.*)

Государь Императоръ, удостоивъ благосклонно принять поднесенный Его Величеству, составленный Почетнымъ Смотрителемъ С.-Петербургскаго Рождественскаго Училища М. С. Бѣлавинымъ, «Гимнъ Царю», Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ изъявить приносителю Монаршую благодарность.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Историческій обзоръ единства Германіи.

Мысль объ единствѣ Германіи не новая. Ею занимались и государи, и философы, и государственные люди; но со временъ Карла Великаго она никогда не была осуществлена, и еслибъ не вспышка 1848—1849 годовъ, то можно было бы даже увѣрительно сказать, что она никогда и не осуществится. При самомъ Карлѣ Великомъ единства Германіи не было. Во первыхъ, онъ тридцать тѣтъ воевалъ съ саксонцами и только покоривъ Витекинда христіанству, успѣлъ превратить его въ герцога-вассала. Во вторыхъ, вся его власть надъ прочими герцогами была только номинальная. Служили ему для славы и добычи; но какъ скоро являлись охлаждающія причины, то каждый объявлялъ, что идетъ домой со своимъ войскомъ. Кто не знаетъ балладъ о Ронсевалѣ, гдѣ погибъ Роландъ. Карлъ жаждалъ отмстить за это пораженіе, но всѣ герцоги очень спокойно отказались сопутствовать ему, представляя самыя наивныя причины. Кто нездоровъ, кто давно съ женою не видался, кто обезденежѣлъ: однимъ словомъ Карлъ заплакалъ съ досады (какъ говоритъ баллада), и остался. Отъ преемниковъ его конечно нельзя было ожидать мысли объ единствѣ Германіи. Не оставя имъ въ наслѣдство ни своего генія, ни средствъ, Карлъ Великій оставилъ имъ однако же несчастную мысль, что они *римскіе императоры*. По преданію знали, что Римъ обладалъ нѣкогда всѣмъ свѣтомъ, и потому со временъ Карла Великаго всѣ принимали титулъ и преемничество а государство свое величали *священною римскою имперіею*. Эта мысль погубила тогда всю будущность, все развитіе Германіи. Карлъ оставилъ по себѣ въ Германіи великихъ и непокорныхъ феодальныхъ владѣтелей, которые часто воевали съ императорами и даже низвергали ихъ. Но все это казалось постоянно домашнимъ, семейнымъ дѣломъ. Германія была для императоровъ какъ бы удѣльнымъ княжествомъ, но главное владѣніе ихъ, апогей ихъ власти и силы былъ Римъ—всемірная столица. Правда, что и тамъ вскорѣ явился вассалъ гораздо безпокойнѣе и опаснѣе, а именно папа, который, забывъ божественное ученіе Христа, что «царство его не отъ міра сего», сдѣлался могущественнымъ государемъ и даже присвоилъ себѣ право низвергать прочихъ царей, если они ему не повинуются. Но, не смотря на всѣ эти затрудненія, Италія и Римъ были всегда главною цѣлію владычества германскихъ императоровъ, а Германія второстепенною вещью, которой государственное развитіе вовсе не составляло постоянной ихъ заботливости. Вскорѣ эта имперія представила что-то странное и чудовищное въ политической жизни народовъ. Императоръ былъ *избирательный*, и его старались нарочно выбирать самаго малоземельнаго и небогатаго, чтобъ онъ совершенно зависѣлъ отъ *электоровъ*. Воздавали ему большія церемоніяльныя почести. Подавать ему полотенцо, рубаху было завидною должностію первыхъ и сильнѣйшихъ государей-вассаловъ, но въ политикѣ его не слушались, и дѣйствовали по своему. Габсбургскіе графы первые возымѣли великую мысль сохранить имперію въ своей фамиліи. Это удалось имъ, и съ той минуты Германія начала уже имѣть тѣнь единства. А какъ это была одна изъ бѣднѣйшихъ германскихъ династій, то она и начала увеличивать свои владѣнія посредствомъ браковъ, завоеваній, и выморочныхъ правъ, называя это все своими *коронными землями* (Kronländer). Сперва присвоила она себѣ нѣкоторыя *германскія* владѣнія: Штирію, Каринтію, Штейермаркъ, Тироль, Зальцбургъ и пр., а потомъ дѣло дошло и до разноплеменныхъ, какъ-то: Нидерланды, Богемія, Кроація, Далмація, Иллирія, Герцоговина, а наконецъ, по особенному договору (pacta conventa), самую Венгрію, а въ Италіи Миланское герцогство. Составилась огромная имперія, но которая между частями своими имѣла стольже мало общей связи, какъ и самая Германія. Можно ли было думать *объ единствѣ* этой но-сложной машины? И однако же были государи, которые мечтали даже о всемірной монархіи. Карлъ V задумалъ даже осуществить ее, обладая имперіею отъ Таха до Одера. Но честолюбивые планы великихъ людей всегда бываютъ пожизненны: у генія нѣтъ преемниковъ. Сперва реформа Лютера еще болѣе разъединила Германію, превратя ее въ два непримиримые стана, католиковъ и лютеранъ, а потомъ усиленіе еще одного вассала германскихъ императоровъ—Бранденбургскаго дома, доказало Габсбургской династіи, что если бы единство Германіи могло осуществиться, то представителемъ его гораздо ближе и естественнѣе можетъ сдѣлаться чисто-германская держава, а не смѣшеніе нѣмцевъ, мадьяровъ, славянъ и италіянцевъ.

Но самолюбіе никогда невидитъ самыхъ ясныхъ истинъ. Австрія продолжала стремиться къ преобладанію надъ Германіею. Вдругъ французская революція и послѣдствія ея прекратили всѣ эти мечты. Сперва мнимая *римская* имперія превратилась въ германскую, а потомъ рушилась и послѣдняя. Явились на свѣтъ австрійская имперія, королевства: Пруссія, Баварія, Саксонія, Виртембергъ, Вестфалія. А какъ новозданныя королевства всѣ были враждебны съ Австріею, не разъ посягавшею на ихъ самостоятельность и независимость, то они и составили между собою отдѣльный союзъ подъ протекторствомъ Наполеона I. Рушилась германская имперія, и мысль объ единствѣ ея сдѣлалась невозможною утопіею. Германцевъ уже не было. Были австрійцы, пруссаки, баварцы и другіе, и каждая династія хотѣла жить отдѣльною жизнію, какъ бы не замѣчая, что повинуется посторонней силѣ.

Грустенъ и унизителенъ былъ этотъ періодъ для Германіи въ политическомъ отношеніи, но въ соціяльномъ онъ былъ очень полезенъ, потому что каждый народъ развивался и чувствовалъ значеніе отдѣльной, независимой жизни. Странно, что Наполеонъ I, владычествовавшій надъ рейнскимъ союзомъ, предлагалъ въ тоже время и Пруссіи составить союзъ изъ сѣверныхъ германскихъ владѣній (нота Талейрана. 22-го іюня 1806 года) и даже возложить на себя корону германскаго императора. Министръ Гаугвицъ убѣдилъ тогда Фридриха-Вильгельма III отказаться отъ этого, потому что державы, долженствовавшія войти въ составъ этой новой сѣверной германской имперіи, не соглашались имѣть новаго главу. Въ слѣдующей статьѣ изложимъ мы дальнѣйшія событія и стремленія Германіи къ единству.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Марсель, *7-го (19-го) іюня.* Здѣсь получены слѣдующія извѣстія:

Неаполь, *4-го (16-го) іюня.* Сардинскій посланникъ, въ Неаполѣ потребовалъ у здѣшняго правительства выдачи захваченныхъ неаполитанскими крейсерами двухъ пароходовъ, на которыхъ находилось 800 пассажировъ съ паспортами на проѣздъ въ Мальту. Англійскій посланникъ г. Элліотъ поддержалъ требованіе сардинскаго дипломата.

Римъ, *4-го (16-го) іюня.* Подтверждается извѣстіе о сосредоточеніи піемонтской арміи въ Феррарѣ.»

Лондонъ, *8-го (20-го) іюня.* Вчера вечеромъ въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ-Россель, объявилъ, что официяльная депеша французскаго правительства о присоединеніи Савоіи еще не получена англійскимъ правительствомъ и ожидается на этой недѣлѣ. Что касается до вопроса: состоится-ли конгрессъ по швейцарскимъ дѣламъ, то отвѣчать на него въ настоящее время нѣтъ возможности.

Бернъ, *6-го (18-го) іюня.* Совѣтъ швейцарскаго союза въ нотѣ своей къ французскому правительству возобновилъ прежній протестъ присоединенія Савоіи къ Франціи. Эта нота будетъ сообщена и другимъ державамъ, которыхъ

Швейцарія будетъ просить о распоряженіи для ускоренія созванія конгресса по ея дѣламъ.

Сардинская таможенная стража вышла со своихъ постовъ и не медленно была замѣнена французскими жандармами, но не таможенными чинами, изъ чего заключаютъ, что таможенная граница будетъ немедленно установлена.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 8-го іюня (27-го мая).* (Nord.) Сейчасъ получена изъ Турина депеша, что капитуляція Палермо подписана 6-го числа. Неаполитанскія войска оставятъ Палермо съ оружіемъ и обозомъ. Фортъ Костелламаре сданъ англійскому адміралу до отъѣзда войскъ. Всѣ прочія позиціи сданы Гарибальди. Что же касается до положенія дѣлъ вообще, то очевидно, что неаполитанскому правительству осталось очень мало надежды. Говорятъ, что Францискъ II собиралъ фамильный совѣтъ, когда получилъ отзывы великихъ державъ, что всѣ онѣ отказываются отъ посредничества. Въ этомъ совѣтѣ положено было употребить послѣднее усиліе для спасенія династіи, а именно предложить Сициліи конституцію и вице-короля, и даже заключить союзъ съ Піемонтомъ. Напрасно нѣкоторыя газеты писали, что Франція предлагала королю свое посредничество; она никакъ не хотѣла дѣйствовать отдѣльно, а общими силами прекратить кровопролитіе. Но Англія первая ни на что не соглашается, негодуя на послѣдніе выстрѣлы въ Сиракузѣ противъ англійскаго флага.

— Подтверждается слухъ о предстоящемъ свиданіи императора Наполеона съ прусскимъ принцемъ-регентомъ. Въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, послѣ всѣхъ враждебныхъ статей нѣмецкихъ газетъ, это свиданіе составляетъ важное политическое событіе. Оно докажетъ всей Европѣ, что обѣ сосѣдственныя націи должны жить въ дружбѣ и что волненіе умовъ происходило только въ низшихъ слояхъ общества, не распространяясь на кабинеты.

— (N. Pr. Ztg.) Говорятъ, что противъ графа Кавура возстаетъ сильная оппозиція собственныхъ его сослуживцевъ. Многіе члены піемонтскаго дипломатическаго корпуса подаютъ въ отставку, не соглашаясь содѣйствовать его политикѣ. Въ числѣ ихъ находятся сардинскій посланникъ въ Мюнхенѣ, маркизъ Кантано, и посланникъ въ Бернѣ, г. Саллье де-ла-Туръ. Извѣстно, что первый изъ нихъ зять графа Маргарита. Секретарь піемонтскаго правительства въ Берлинѣ тоже подалъ въ отставку. Но, повидимому, все это нисколько не безпокоитъ графа Кавура. Онъ продолжаетъ составлять планы о новыхъ присоединеніяхъ. Кажется, теперь очередь наступила для республики Санъ-Марино. Въ туринскихъ газетахъ называютъ уже область главною квартирою іезуитовъ и врагомъ италіянской свободы.

— *Парижъ, 10-го іюня (29-го мая).* (N. Pr Ztg.) Corriere du Dimarche сообщалъ, что на просьбу неаполитанскаго короля о посредничествѣ вѣнскій кабинетъ отвѣчалъ, что онъ ничего не можетъ для него сдѣлать. Neue Preussische Zeitung опровергаетъ это извѣстіе и говоритъ: «Вѣнскій кабинетъ объявилъ, что онъ, къ сожалѣнію, находится въ такомъ положеніи, что не можетъ принять посредничество по дѣламъ Сициліи; но что если Гарибальди перенесетъ революцію на твердую землю, то онъ твердо намѣренъ дать королю въ помощь 20,000 человѣкъ. Говорятъ, что Россія и Пруссія одобрили этотъ отвѣтъ.

— Въ Кельнской газетѣ увѣряютъ, что въ Парижѣ предстоитъ вновь національный заемъ. Остатки отъ военныхъ издержекъ посвящены уже на другой предметъ, принятіе же на себя государственнаго долга, падающаго на Савоію и Ниццу составляетъ сто милліоновъ франковъ, правительство выбираетъ только удобную минуту къ объявленію этого займа.

— Маршалъ Вальянъ, командовавшій французскими войсками въ Ломбардіи отправится съ согласія Австріи для обозрѣнія венеціанскихъ областей. Разумѣется эта поѣздка будетъ вовсе неофиціяльная, однако же значеніе ея не менѣе того очень важно и заставитъ много говорить,

— (Nord) Сближеніе тюльерійскаго кабинета съ берлинскимъ видимо совершается, не смотря на полемику, газетъ Говорятъ что этимъ сближеніемъ обязаны вліянію Россіи. Дѣйствительно, согласіе Франціи, Пруссіи и Россіи можетъ разрѣшить всѣ европейскія затрудненіи.

— Ceurrier du Dimanche пишетъ: «Неаполитанскій министръ иностранныхъ дѣлъ, собравъ весь иностранный дипломатическій корпусъ, сообщилъ ему, что король Францискъ II, соболѣзнуя о размѣрахъ сицилійскаго возстанія и желая остановить кровопролитія, велѣлъ заключить перемиріе, если иностранные консулы убѣдятъ Гарибальди отпустить изъ Палермо королевскія войска съ военными почестями.—Король Франциско II проситъ также всѣ европейскія державы торжественно и офиціяльно объявить, что онѣ не потерпятъ перемѣны династіи и гарантируютъ королю Франциску II владѣнія его *обѣихъ Сицилій*. Онъ проситъ также временнаго ихъ посредничества съ морской стороны. Всѣ посланники отвѣчали, что донесутъ своимъ дворамъ о требованіяхъ короля.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 11-го іюня (30-го мая).* (Nord.) Morning Chronicle пишетъ: «Когда пять лѣтъ тому назадъ западныя державы предложили свое дружественное содѣйствіе, чтобъ примирить короля Фердинанда II съ его подданными, то предложеніе ихъ было отвергнуто самымъ оскорбительнымъ образомъ, если еще не хуже. Мы увѣрены, впрочемъ, что этотъ отказъ не имѣетъ теперь никакого вліянія на рѣшенія Франціи и Англіи. Непреодолимая причина всеобщаго невмѣшательства состоитъ въ нынѣшнемъ положеніи Европы: покуда державы не согласятся между собою въ основаніяхъ конгреса, до тѣхъ поръ никто не приметъ на себя отвѣтственность отдѣльнаго посредничества. Неаполитанскій король не только не хочетъ вводить преобразованій, требуемыхъ вѣкомъ, но онъ всячески борется противъ современныхъ идей, возбуждая противъ себя общественное мнѣніе Европы, которому невольно покоряются и кабинеты. Вотъ почему никто не будетъ помогать Неаполю, и онъ долженъ понести отвѣтственность за свои ошибки и свое упорство.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Маршалъ Вальянъ принятъ былъ жителями Венеціи очень спокойно, но съ видимымъ участіемъ. Онъ получилъ болѣе 2,000 визитныхъ билетовъ, а дамы прислали ему великолѣпный букетъ. Когда онъ выходилъ со двора, то около не толпились, но всѣ ему кланялись. Полиція вездѣ слѣдила за народомъ и не давала нигдѣ составляться толпамъ.—Впрочемъ, онъ пробылъ только четыре дня.

— По палермскимъ дѣламъ произошло небольшое недоразумѣніе. Палермская цитадель, о которой писали, что она временно будетъ занята англичанами, вовсе, говорятъ, не была ими занимаема.

— Въ Unita italiana напечатана слѣдующая прокламація Гарибальди: «Сицилійцы! За спокойствіемъ всегда слѣдуетъ буря; готовьтесь же къ ней, потому что мы еще не достигли желаемой цѣли. Мы одержали верхъ, потому что великодушная нація рѣшилась побѣдить, или умереть. Наше положеніе день ото дня становится лучше; но мы должны продолжать исполнять свой долгъ и достигать до цѣли нашего высокаго національнаго дѣла. Вооружайтесь! оттачивайте мечи и готовьте всѣ средства къ защитѣ и нападенію. Крики и восторгъ не уйдутъ отъ насъ, когда нація будетъ свободна. Вооружайтесь! Кто не будетъ вооруженъ, тотъ трусъ, или измѣнникъ, а между вами не должно быть ни тѣхъ ни другихъ».

— (N. Pr. Ztg.) По частнымъ письмамъ изъ Неаполя сообщаютъ, что лазарони, которые всегда такъ привержены были къ королю, покоряются уже пропагандѣ Мадзини. Если это правда, то дѣло революціи найдетъ въ нихъ сильную поддержку, и дѣла Бурбоновъ могутъ испортиться.

ТУРЦІЯ. (J. de St.-P.) Journal de Constantinople 4-го іюня пишетъ: «Вотъ самый текстъ хатти-гумаюна, которымъ султанъ повелѣлъ великому визирю объѣхать Румелію съ чрезвычайнымъ порученіемъ: «Знаменитый мой визирь! Ты знаешь всю мою заботливость о благосостояніи, безопасности и счастіи во всѣхъ отношеніяхъ всѣхъ сословій моихъ подданныхъ. Воля моя состоитъ въ томъ, чтобъ цѣль эта была вполнѣ достигнута и чтобъ всякій проступокъ, совершенный должностными лицами и другими людьми въ противность нашимъ повелѣніямъ, былъ преслѣдуемъ и строго наказываемъ. Зная способности твои и опытность, которыми ты отличаешься, мы повелѣваемъ отправиться тебѣ въ Румелію съ важными и специяльными порученіями разсмотрѣть положеніе моихъ подданныхъ. Президенту Совѣта танзимата поручилъ я временное отправленіе должности великаго визиря впредь до окончанія твоего порученія и до возвращенія. Озаботься обнародованіемъ вышесказаннаго.—Писано 8-го зилькада 1276 года.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Дядя неаполитанскаго короля, графъ Аквилла, сильно настаиваетъ, чтобъ Францискъ II принялъ италіянскую политику и либеральную конституцію. Ожидаютъ, что его представленія будутъ приняты.

— 12-го іюня французскій сенатъ декретомъ объявилъ о присоединеніи Савоіи и Ниццы къ Франціи. Императоръ въ честь этого событія производилъ большой парадъ и присутствовалъ при торжественномъ молебствіи.

— Императоръ Наполеонъ уѣзжаетъ въ Баденъ, гдѣ будетъ происходить свиданіе съ прусскимъ принцемъ-регентомъ.

— Въ засѣданіи нижняго парламента 11-го іюня лордъ Джонъ Россель объявилъ, что правительство беретъ назадъ свой проектъ закона о парламентской реформѣ, требуя, чтобъ и г. Макиннонъ взялъ обратно свое предложеніе объ измѣненіи его.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвертокъ, 9-го Іюня.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни)
Большой музыкальный вечеръ,
въ которомъ будутъ участвовать: Оркестръ музыки Эммануила Баха. Парижская труппа (la troupe parisienne: premiere chanteuse M-lle Eugenie Gailly, M-lle Anna Dussot). Вновь прибывшая изъ Лондона труппа негровъ (la troupe des negres). Начало въ 8 ч.

Café chantant И. И. Излера.
У Каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, большой музыкальный и увеселительный вечеръ. Начало въ въ 7 час.

Постоянная Выставка Земледѣльческихъ Машинъ, въ Манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ ч. пополудни.

— Временная выставка картинъ заслуженнаго профессора М. Н Воробьева, разыгрываемыхъ въ лотерею: въ квартирѣ профессора Академіи М. С. Воробьева, въ зданіи Академіи Художествъ, ежедневно отъ 10 ч. утра до 8 ч. пополудни.

— Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно съ 10 ч. утра до 3-хъ пополудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: 8. 1, 2 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч Цѣны мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ:

Между С - Петербургомъ и Петергофомъ, съ 15 Мая 1860 года впредь до измѣненія: изъ С-Петербурга въ Петергофъ: въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра, въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра; въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. 15 м. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а именно: въ Іюнѣ 5, 12, 19, 26 и 29, въ Іюлѣ 1, 3, 10, 17, 22, 24, 27 и 31, въ Августѣ 6, 7, 14, 15, 21, 26, 28, 29 и 30 будутъ отправляемы экстренные поѣзды безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ въ 5 ч. 30 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ въ 10 ч. вечера.

НИКОЛАЕВСКОЙ:

	Отходятъ.	Приходятъ.
Въ С.-Петербургѣ.		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечера.
Въ Москвѣ:		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня.	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечер.

Плата назначается за все разстояніе отъ С.-Петербурга до Москвы:

Въ почтовомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ 1-го класса 19 р., II-го класса 13 р., III-го класса 10 р.; багажъ за пудъ 1 р. 20 коп.

Въ пассажирскомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ II-го класса 13 р., III-го класса 4 р., багаж. за пудъ 72 коп.

Въ теченіе сего Іюня мѣсяца, сверхъ показаннаго одного пассажирскаго поѣзда, будетъ отправляемъ другой поѣздъ, отходящій въ Москву въ 1 ч. по полудни и приходящій въ Москву въ 7 ч вечера, и что поѣздъ сей назначается для однихъ пассажировъ III-го класса.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается особое прибавленіе.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У Книгопродавца и Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера у Полицейскаго моста, въ домѣ Котомина, продаются слѣдующія книги:

ОБЩІЯ ПРАВИЛА СЧЕТОВОДСТВА для контролеровъ, бухгалтеровъ, казначеевъ, вообще для приходорасходчиковъ и лицъ, завѣдывающихъ денежною, матеріяльною, счетною и хозяйственною частію разныхъ установленій. Составилъ (по своду 1857) Василій Лукинъ. Спб., 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

НАЧАЛЬНЫЯ основанія военнаго искусства, Дела-Пара; переводъ съ французскаго, отпечатано съ разрѣшенія Военно-Ученаго Комитета оттисками изъ Военнаго Журнала. Спб. 1856 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ОБЪЯСНЕНІЕ СКАЗАНІЙ НЕСТОРА о началѣ Руси, на статью профессора Н. И. Костомарова «Начало Руси», помѣщенную въ «Современникѣ» № 1, 1860 г. Возраженіе учителя Н. Ламбина. Спб., 1860 г.

РУКОВОДСТВО къ познанію Кавказа, 3 кн. Спб. 1860 г. Ц. 4 р. 50 к., съ пер. 5 р.

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ОТЪѢЗЖАЮЩИХЪ ЗА ГРАНИЦУ и карта желѣзныхъ дорогъ центральной Европы. Изданіе Н. Майскаго., Спб. 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

НИЗШАЯ Геодезія, руководство къ правильному производству съемокъ и нивеллированія, составилъ П. Андреевичъ. Спб. 1857 г., Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ОПИСАНІЕ войны въ Трансильваніи въ 1848 году, изд. Генералъ Лейтенантомъ А. Непокойчицкимъ, съ картами и планами, отпечатанными на 10 л. Спб. 1858 г. Ц. 3 р., съ пер. 4 р.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. Изложилъ де-Галетъ. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пересыл. 1 р. 75 к.

РУЧНАЯ КНИГА для хозяйственнаго обращенія съ лѣсами. Руководство для частныхъ владѣльцевъ лѣсовъ и для завѣдывающихъ лѣсами. А. Боде, перевелъ съ нѣмецкаго Я. Граховъ. Съ литографированнымъ портретомъ. Одобрена Высочайше утвержденнымъ обществомъ для поощренія лѣснаго хозяйства. Спб. 1843 г. Ц. 1 р. 50 к.

СѢВЕРНЫЙ полюсъ и арктическія открытія, съ картою новѣйшихъ открытій на сѣверѣ, изд. 2-е, Спб., 1856 г., Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

Въ непродолжительномъ времени выйдетъ изъ печати сочиненіе подъ заглавіемъ:

ПОХОДНЫЯ ЗАПИСКИ
П. АЛАБИНА
ВЪ ВОЙНУ 1853, 1854, 1855 и 1856 ГОДОВЪ.

Сочиненіе это состоитъ изъ двухъ томовъ, около 40 печатныхъ листомъ въ 8 д. л. убористаго англійскаго шрифта, на хорошей бумагѣ и и будетъ пущено въ продажу по 4 р. сер. за экземпляръ, съ пересылкою 5 руб. сер.

Съ цѣлію скорѣйшаго окончанія счетовъ по изданію, открывается на оное предварительная подписка, съ тѣмъ, что подписавшимся на эту книгу до 1-го Октября сего года, таковая уступается безъ пересылки за 3 руб, а съ пересыл. 4 р. сер. Желающіе получить книгу въ Москвѣ, Петербургѣ и Вяткѣ, ничего не платятъ за пересылку.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ П. И. Крашенинникова, на углу Невскаго проспекта и Адмиралтейской площади, домъ Греффа.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ А. И. Глазунова, на Кузнецкомъ мосту въ д. Торлецкаго.

Въ Вяткѣ въ Библіотекѣ для чтенія А. Н. Красовскаго и въ Типографіи К. Г. Блинова.

ИЛЛЮСТРАЦІЯ
ТРЕТІЙ (1860) ГОДЪ.
№ 122 вышелъ 9-го Іюня, содержитъ 40 статей и 26 рисунковъ.
Годовая цѣна 16 р. съ пересыл. Адрес. *А. О. Бауману*, въ Сергіевской, № 58.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 124. ПЯТНИЦА, 10-ГО ІЮНЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ по Военному вѣдомству 7-го іюня 1860 года.—Пожертвованія.
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: О Государственныхъ Кредитныхъ бумагахъ.—Прибрежье рѣки Усури.
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Единство Германіи.—Телеграфическія депеши.—Германія.—Австрія.—Франція.—Великобританія.—Данія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.
ФЕЛЬЕТОНЪ: Еще слово о волжскихъ пароходахъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желающіе подписаться на полученіе газеты «Русскій Инвалидъ» въ продолженіе втораго полугодія текущаго года, т. е. съ 1-го Іюля по 31-е Декабря, благоволятъ съ своими требованіями обращаться заблаговременно въ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта или къ Коммисіонеру Редакціи, книгопродавцу Юнгмейстеру. Цѣна въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города 8 руб., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ 1 руб. 50 коп. сер.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, іюня 7-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производится за отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и по Управленію Государственнаго Коннозаводства Маіоръ **Лермантовъ**, въ Подполковники, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и по Управленію Государственнаго Коннозаводства.

Назначаются. Дивизіонный Гевальдигеръ 7-й Легкой Кавалерійской дивизіи, Штабсъ-Ротмистръ Ямбургскаго Уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полка **Щеткинъ**—Старшимъ Адъютантомъ Штаба этой же дивизіи, на мѣсто Штабсъ-Ротмистра того же полка **Орлова**. Изюмскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго полка Поручикъ **Волькенау**—С.-Петербургскимъ Плацъ-Адъютантомъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. Тифлисскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Штабсъ-Капитанъ **Кузнецовъ**—для особыхъ порученій къ Главнокомандующему Кавказскою Арміею, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Инженерному Корпусу. 1-го Кавказскаго Сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона Подполковникъ **Кохановъ**—Командиромъ Понтоннаго № 4-го парка.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Екатеринославскаго Его Величества, Подпоручикъ **Рудановскій**—въ 4-й резервный баталіонъ Казанскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка. Сибирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Подпоручикъ **Верёвкинъ**—въ Самогитскій Гренадерскій Э.-цъ-Герцога Франца-Карла полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Нижегородскаго, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Третьяковъ** въ Черниговскій Пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полкъ. Брянскаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова, Поручикъ **Шишкинъ** — въ Елецкій Пѣхотный полкъ. Сѣвскаго, Поручикъ **Хоменко 2-й** — въ Елецкій Пѣхотный полкъ. По Артиллеріи. Бендерской Крѣпостной Артиллеріи, Капитанъ Гарнизонной Артиллеріи **Михайловъ**—въ Пограничную Стражу.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. С.-Петербургскій Оберъ-Полиціймейстеръ, Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ Графъ **Шуваловъ 2-й**, для пользованія минеральными водами, за границу, на три мѣсяца. Смотритель Астраханскаго военнаго госпиталя, состоящій по Армейской Кавалеріи Штабсъ-Ротмистръ **Муфель**, въ Орловскую губернію и въ города: Москву и С.-Петербургъ на два мѣсяца.

Отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Абариновъ**, Генералъ-Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. 4-го резервнаго баталіона Селенгинскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Медынскій**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Гарнизонной Артиллеріи. Летучаго Артиллерійскаго № 2-го парка Прапорщикъ **Тимченко**, Подпоручикомъ.

По Высочайшему Государя Императора благосоизволенію, на открытіе въ войскахъ посильнаго сбора, для приведенія въ болѣе устроенное состояніе кладбища на сѣверной сторонѣ Севастополя, получены въ Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, въ Сентябрской трети минувшаго года, и Январской трети сего года, свѣдѣнія о нижеслѣдующихъ, доставленныхъ къ Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору Графу Строгонову 2-му, сдѣланныхъ на упомянутый предметъ приношеніяхъ:

Дивизіоннымъ Докторомъ 17-й пѣхотной дивизіи, Коллежскимъ Совѣтникомъ *Медвѣдковымъ*—21 р. 43 к.

Нижними чинами пѣшаго № 2-го баталіона Оренбургскаго Казачьяго войска—5 р. 9 к.

Разными лицами, живущими въ Томской губерніи.—48 р. 88¼ к.

Всего, съ поступившими на сей предметъ приношеніями по 1-е Сентября 1859 года—65,855 р. 16 к.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *10-го іюня.*

Въ Общемъ Обозрѣніи № 178 Журнала для Акціонеровъ напечатано:

«При недовольно распространенныхъ свѣдѣніяхъ въ массѣ публики о свойствѣ пользованія государственными кредитными бумагами, мы считаемъ теперь кстати обратить вниманіе на этотъ важный предметъ. При покупкѣ фондовъ принимается въ соображеніе срокъ и количество суммы ихъ погашенія; совершается-ли погашеніе звонкою монетою или кредитными билетами; способъ погашенія платежей преміи; колебаніе вексельнаго курса, отъ коего зависитъ возвышеніе или пониженіе цѣнъ на фонды; стоимость нашихъ фондовъ на заграничныхъ биржахъ; платежъ процентовъ золотомъ или кредитными билетами и, наконецъ, означены-ли облигаціи на имя или на предъявителя.

«Срокомъ погашенія (по тиражу или инымъ образомъ) обусловливается продолжительность времени, на которое помѣщается капиталъ въ фонды.

«Тѣ фонды, по коимъ капиталъ и проценты платятся золотомъ, а не кредитными билетами, имѣютъ относительно высшій курсъ, и на купоны ихъ сосчитывается премія, сообразная съ цѣною золота. Погашеніе платимой за фонды преміи владѣльцы соображаютъ со срокомъ ихъ выкупа; обыкновеннѣйшій же способъ погашенія заключается въ ежегодномъ отдѣленіи на этотъ предметъ извѣстной части дохода. Такъ, напримѣръ, по 5%-нымъ фондамъ 5-го займа правительство предоставило себѣ право производить съ 1874 года уплату за остающіяся съ того времени въ обращеніи облигаціи по нарицательному ихъ достоинству, т. е. въ размѣрѣ 100%; слѣдовательно и премія на нихъ имѣетъ быть погашена отнынѣ въ 13 лѣтъ, а потому при покупкѣ сихъ фондовъ, съ преміею 5%, надлежитъ, для вѣрнаго расчета, отдѣлять отъ ежегоднаго дохода около $\frac{1}{30}$, что въ означенное число лѣтъ и составитъ стоимость всей преміи. Но при покупкѣ такихъ фондовъ, коихъ погашеніе совершается ежегодно по тиражу и которые, слѣдовательно, могутъ быть изъяты изъ обращенія въ самый же годъ ихъ пріобрѣтенія, премія должна быть исключена изъ дохода перваго же года.

«Вексельный курсъ имѣетъ важное значеніе при покупкѣ русскихъ фондовъ, обращающихся на заграничныхъ биржахъ. По мѣрѣ возвышенія вексельнаго курса, цѣны на фонды, которыми совершаются платежи заграницею, понижаются, и, наоборотъ, чѣмъ вексельный курсъ ниже, тѣмъ цѣны на фонды выше. Фонды на предъявителя, по большему удобству ихъ обращенія, предпочитаются облигаціямъ именнымъ, потому и цѣны послѣднимъ обыкновенно ниже, нежели облигацій на предъявителя.

«Первое мѣсто принадлежитъ изъ нашихъ фондовъ тѣмъ, по которымъ уплата опредѣлена монетою: таковые суть 5%-ные облигаціи 2-го и 6-го займовъ. При курсѣ 114½% фонды 2-го займа представляютъ на 100 руб. дохода 4 руб. 37 коп. золотомъ, или при настоящей цѣнѣ золота, 4 руб. 67½ коп. кредитными билетами; 5%-ные фонды 6-го займа при курсѣ 117% даютъ на 100 руб. доходъ въ 4 руб. 27 коп. золотомъ или 4 руб. 57 коп. кредитными билетами. Заграницею курсъ этихъ фондовъ, независимо отъ движенія ихъ по спросу и предложенію, разнится отъ здѣшняго на столько, на сколько процентовъ, по вексельному курсу, теряется счетомъ на нашъ рубль кредитными билетами. Принимая въ соображеніе, что фонды 6-го займа чрезъ 13 лѣтъ могутъ быть обращены на выкупъ по нарицательному ихъ достоинству, т. е. за 100%, то платимую на оные высокую премію, до 17%, слѣдуетъ погашать въ размѣрѣ болѣе 1% ежегодно, и потому дѣйствительный доходъ съ оныхъ составитъ не свыше 3¼%. Между-тѣмъ, какъ фонды 2-го займа суть безсрочные по выкупу и могутъ быть обращены въ наличныя деньги по существующему на оные курсу, то, слѣдовательно, въ погашеніи преміи на нихъ не представляется надобности.

«По симъ соображеніямъ фонды 2-го займа, дающіе доходъ отъ 4,37% до 4,67½% выгоднѣе для пріобрѣтенія русскимъ капиталистамъ, нежели фонды 6-го займа, которые, въ строгомъ смыслѣ, какъ мы выше сказали, даютъ только 3¼% ежегоднаго дохода. Въ Петербургѣ по фондамъ 2-го займа правительство платитъ проценты *серебряными рублями настоящаго вѣса и пробы.*

«Остальные займы, совершаемые русскимъ правительствомъ, значатся на кредитный рубль. Изъ нихъ без

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЕЩЕ СЛОВО О ВОЛЖСКИХЪ ПАРОХОДАХЪ.

Два года тому назадъ, я горячо спорилъ съ г. А. Ив. Забѣлинымъ объ удобствахъ волжскихъ пароходовъ. Полемика эта, кажется, тогда закончилась моею статьею, оставшеюся безъ возраженія (Русскій Инвалидъ 1857 года № 282-й). У насъ съ г. Забѣлинымъ, впрочемъ, были разные взгляды на одинъ и тотъ же предметъ, собственно отъ того, что онъ разъѣзжалъ по Волгѣ на пароходахъ общества «Самолетъ», а я на пароходахъ общества «Польза». Сознавая и теперь проведенную тогда мною мысль, о преимуществѣ водяныхъ сообщеній передъ береговыми дорогами, я, впрочемъ, считаю долгомъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, согласиться съ г. Забѣлинымъ въ дѣйствительныхъ недостаткахъ нашего пароходства по Волгѣ.

Въ настоящемъ мѣсяцѣ, имѣя необходимость ѣхать изъ Саратова до Симбирска Волгою, 5-го числа, я взялъ билетъ во 2-мъ классѣ на пароходѣ «Телеграфъ», Общества «Самолетъ». Не буду говорить о порядкѣ самой раздачи билетовъ, имѣющемъ свои неудобства: время покажетъ ихъ Обществу...

Но вотъ что, прежде всего, ярко бросается въ глаза: на билетахъ, между прочими условіями, напечатано, что, въ случаѣ пропажи пассажирскаго багажа, Общество предоставляетъ себѣ право отыскивать пропажу мѣсяцъ; затѣмъ, если пропавшій багажъ не отыщется, Общество отвѣчаетъ по 1 руб. за фунтъ показаннаго на багажѣ вѣса. Какъ вамъ это нравится? Вы ѣдете, положимъ, за границу, или по дѣлу спѣшному и дорожите каждымъ часомъ. Въ случаѣ пропажи вашего багажа, въ которомъ все ваше достояніе, или, по крайней мѣрѣ, драгоцѣнная доля, Общество будетъ держать васъ мѣсяцъ, пока не разыщетъ пропажи; а если чрезъ мѣсяцъ не отыщется ваша собственность, заплатитъ вамъ по вѣсу, за пудъ 40 рублей и... съ Богомъ! Отправляйтесь на всѣ четыре стороны.... Пріятное удовлетвореніе, нечего говорить, особенно, если въ чемоданѣ пассажира были такія вещи, которыя имѣли цѣну на тысячи рублей. Такой порядокъ вознагражденія, вообще, мы считаемъ чѣмъ-то въ родѣ пиратскаго обычая.... И отъ чего бы, во избѣжаніе всякихъ на этотъ случай упрековъ, не войти въ сношеніе съ страховыми Обществами, которыя охотно сдѣлали бы капитана парохода своимъ агентомъ на застрахованіе пассажирскихъ кладей. Тогда каждый застраховывалъ бы свой чемоданъ въ ту стоимость, какая дѣйствительно по совѣсти есть въ чемоданѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ, не терялъ бы дорогое время на безнадежное выжиданіе мѣсячнаго розыска пропажи. Да и пароходное общество было бы отъ этого въ чистыхъ барышахъ, получая плату за тяжесть и не отвѣчая за нее денежнымъ вознагражденіемъ. Объ этомъ, кажется, слѣдовало бы подумать по-серьознѣе.

Теперь, поведемъ рѣчь о цѣнахъ за мѣста. Отъ Саратова до Симбирска плата за мѣста установлена въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ 1-мъ классѣ 16 рублей; во 2-мъ 8 рублей; въ 3-мъ, т. е. на палубѣ, 4 рубля. За 400 верстъ эта плата слишкомъ высока, особенно для 3-го класса, въ которомъ предполагается помѣщеніе, большею частію, для рабочаго класса, т. е. бѣднаго сословія людей. 2-й и 1-й классы также не всѣмъ доступны по дороговизнѣ мѣстъ. Отъ того - то 1-й классъ почти всегда пустъ, за незначительнымъ исключеніемъ, и пассажиры всѣхъ слоевъ, болѣе всего, помѣщаются во 2-мъ классѣ. За то и бываетъ здѣсь такой Ноевъ ковчегъ, что считаешь великимъ благомъ, когда ясное небо и тихая погода дадутъ возможность подышать чистымъ воздухомъ на палубѣ.

Войдя въ каюту, я и г. Де—въ, провіантскій чиновникъ, помѣстились въ углубленіи общей залы, въ самой кормѣ парохода. Помощникъ капитана, наблюдающій за внутреннимъ порядкомъ, записавъ наши нумера, 5 и 6, посадилъ съ нами двухъ особъ женскаго рода. Особы эти оказались фрейлины г-жи С—ой, отправлявшейся на этомъ пароходѣ въ 1-мъ классѣ. По небольшому количеству пассажировъ, помѣщеніе было удобно, и мы расчитывали на совершенное спокойствіе. Но... на свѣтѣ нѣтъ ничего прочнаго. Между пассажирами оказались и пьяные, а въ обществѣ пьяныхъ, вообще уже, покой нарушается. Въ такомъ видѣ заявила себя черная борода, принадлежащая нѣкоему купцу М. Л. Н. К—ву. Надоѣвъ порядочно каждому нелѣпыми разсказами, борода усѣлась, наконецъ, за карты и заложила 100 рубл. На игру доселѣ, какъ мухи къ меду, падки люди, жаждущіе сильныхъ ощущеній. Нашлись, разумѣется, охотники поиграть и попробовать обманчиваго счастія. Въ числѣ игроковъ были: одинъ господинъ изъ Саратова, другой—личность темная; третій—въ кавказской буркѣ, кажется, землемѣръ или межевщикъ, или что-то въ этомъ родѣ. Черная борода называла послѣдняго не иначе, какъ: «Эй, Ивановъ!» Четвертый господинъ былъ тоже съ бородою, только съ рыжею; борода эта составляла собственность купца Б—цева. Усѣлись, занялись, и пошло раздолье въ каютѣ, хоть бѣжать, такъ въ пору; къ сожалѣнію, бѣжать было нѣкуда. Рыжая борода, какъ видно, себѣ на-умѣ: взявъ въ займы денегъ у черной бороды, съ русскою смѣткой и выдержкой, брала изъ банка и клала въ свой карманъ порядочные куши, то и дѣло приговаривая: «отанде! а—а—ай! вотъ такъ, сватъ!» или «вотъ такъ кумъ! да вѣдь ты—что! довѣренное лицо—купецкій братъ!»—Черная борода, едва имѣя силы класть карты направо и налѣво, только изрѣдка вскрикивалъ:—Ивановъ, а Ивановъ, эй! Ивановъ! да ставь же, волкъ—тя—ѣшь!—Но кавказская бурка, скромно ограничась 25 рубл., отстала отъ игры и не увлеклась соблазномъ счастія. Темная личность также удовлетворилась 25 рубл. За то рыжая борода положила въ карманъ рублей 300, въ числѣ ихъ рублей 50, кажется, перешли и изъ тощаго кармана бѣднаго саратовскаго господина съ черными усами. Крѣпко этимъ чернымъ усамъ хотѣлось отыграться, но счатіе видимо не везло. Онъ хотѣлъ перемѣнить игру и обратился къ черной бородѣ со словами: «Гаврило Степановичъ, извольте я заложу вамъ штосъ», и вынулъ послѣднія 10 новенькихъ трехъ рублевыхъ бумажекъ. Но Гаврило Степановичъ былъ неуловимъ на эту штуку и отвѣчалъ:—«Штосъ—чево-съ.... энто сударь, слово нѣмецкое-съ. А вотъ, извольте-съ, я вамъ заложу-съ орлянку».... и залился при этой остротѣ самодовольнымъ смѣхомъ. Къ счастію, «Телеграфъ» остановился у города Вольска и вся честная компанія, какъ гора съ плечъ, свалилась на берегъ, избавивъ насъ отъ дальнѣйшаго своего присутствія съ сивушнымъ запахомъ.

Маленькій капитанъ парохода, замѣчательный пунцовымъ цвѣтомъ носа и хрипотою голоса, не обращалъ на внутренній порядкъ ни малѣйшаго вниманія. Одержимый, вѣроятно, привычными водяными недугами, онъ во время пути былъ рѣдко видимъ на палубѣ, а на трапѣ показывался лишь передъ городами и тогда, какъ бывалъ онъ великъ въ эти минуты! Передъ уѣздными городами онъ надѣвалъ верблюжій, желтаго цвѣта, кафтанъ и нижнее платье, сшитые по ополченной формѣ; передъ губернскими, одѣвался въ офицерскую морскую форму, съ жилетомъ временъ Людовика XIV. Надобно было видѣть маленькаго капитанчика въ эти минуты: онъ не удостоивалъ даже взглядомъ, не только словомъ, обращавшагося къ нему деликатно съ своими просьбами пассажира. Съ высоты своего величія смотрѣлъ на насъ, простыхъ смертныхъ, какъ обыкновено смотрятъ на червя земли....

Ѣхалъ съ нами саратовскій купецъ, Т. Еф. Жегинъ. Онъ взялъ билетъ до Твери. Багажъ его вѣсилъ 1 пудъ 30 фунт. По расчисленію слѣдовало взять по 1 руб. 50 к. съ пуда. Но багажный прикащикъ, котораго пассажиры звали «сѣрый господинъ съ піономъ на носу», взялъ съ Жегина по 2 рубл., т. е. за 1 пудъ 30 фунт. 3 р. 50 коп., въ чемъ и выдалъ ему ерлыкъ за № 16. Г. Жегинъ обратился съ претензіею на этотъ произволъ къ капитану, который, посмотря таксу, сказалъ съ презрѣніемъ:—«что вы напрасно меня безпокоите; видите, до Казани, берется за багажъ по 75 коп. съ пуда, а отъ Казани до Твери по 1 руб. 20 коп.»—Г. Жегинъ началъ ему доказывать, что расчетъ его невѣренъ; но капитанъ, разсердившись, сказалъ своему помощнику: «докажи ему, что вѣрно!» и величественно скрылся въ свою каюту, въ которой, вѣроятно, ожидали его условные пріемы лекарствъ отъ морскихъ недуговъ.

срочные по выкупу фонды 5%-ные 1-го займа и 6-ные; курсъ ихъ постоянно выше срочныхъ 5%-ныхъ 5-го займа, а сіи послѣдніе стоятъ несравненно выше въ цѣнѣ противъ тѣхъ фондовъ, коимъ срокъ выкупа уже наступилъ, и которые погашаются ежегоднымъ тиражемъ, а именно: 5%-ные 3-го и 4-го займовъ и всѣ 4%-ные фонды. Пятипроцентные банковые билеты принадлежатъ къ послѣдней категоріи, потому что погашеніе оныхъ начнется съ будущаго года, а лицъ подписавшихся на ранній срокъ выкупа оказывается весьма немного. Изъ фондовъ, коимъ выкупъ производится ежегодно по тиражу, предпочитаются тѣ, которые стоятъ ниже нарицательной цѣны; такъ, напримѣръ, 4%-ные, погашаемые въ 100%, по настоящему курсу, стоютъ $95\frac{1}{2}$%, слѣдовательно при выкупѣ ихъ выигрывается 5%.

Принимая въ основаніе настоящую цѣну нашихъ фандовъ, доходъ съ оныхъ на 100 руб. опредѣлится слѣдующимъ образомъ:

Фонды 6%-наго займа	($126\frac{1}{2} : x = 100 : 6$)	=4 р. 74 к.	
——— 5%-наго 1-го з.	($106 : x = 100 : 5$)	=4 — 72 —	
——— —— 2-го —	($114\frac{1}{2} : x = 100 : 5$)	=4 — 38 —	(золот.)
——— —— 3 и 4 —	($101\frac{1}{2} : x = 100 : 5$)	=4 — 93 —	
——— —— 5-го —	($104\frac{1}{4} : x = 100 : 5$)	=4 — 78 —	
——— —— 6-го —	($117 : x = 100 : 5$)	=4 — 27 —	(золот.)
——— 4% — займовъ.	($95\frac{1}{2} : x = 100 : 4$)	=4 — 19 —	
5% банковые билеты	($102\frac{3}{8} : x = 100 : 5$)	=4 — 87 —	

—

Сообщенный нами слухъ о предполагаемомъ осуществленіи проекта Главнаго Банковаго и Торговаго Общества въ С.-Петербургѣ находитъ нѣкоторое подтвержденіе и въ берлинскихъ газетахъ. Вмѣстѣ съ г. Ганземаномъ также гг. Габеръ и Мюленсъ отказываются отъ принятія участія въ этомъ дѣлѣ, которое, какъ полагаютъ, вполнѣ имѣетъ быть передано товариществу англійскихъ капиталистовъ. Съ г. Морицемъ фан-Габеромъ приключился недавно довольно непригожій случай, надѣлавшій много шуму на вѣнской биржѣ. Въ офиціяльномъ отдѣлѣ Wiener Zeitung публикованъ, отъ тамошняго коммерческаго суда, вызовъ г. Габеру о платежѣ по иску Австрійскаго Кредитнаго Общества 55,860 гульденовъ 12 крейцеровъ, и по неизвѣстности мѣстопребыванія должника назначенъ надъ его имуществомъ кураторъ. Этотъ судебный вызовъ тѣмъ болѣе поразилъ всѣхъ, что г. Габера, учредителя многихъ важныхъ предпріятій, вице-президента совѣта управленія Тейсской Желѣзной Дороги, знаютъ за богатаго человѣка, знаютъ тоже и то, что онъ, по дѣламъ, отправился въ Петербургъ. Загадка просто объяснилась тѣмъ, что для покрытія требованія, послѣдовавшаго, по текущему счету отъ Кредитнаго Общества, г. Габеръ предъявилъ другое, равноцѣнное требованіе на это учрежденіе, которое не было признано симъ послѣднимъ, и это дѣло, какъ спорное, перешло на рѣшеніе коммерческаго суда. Но непонятно, съ чего вздумалось суду дѣлать вызовъ г. Габеру, ибо, какъ нынѣ поспѣшило публично объявить вышеозначенное общество, оно, зная мѣсто пребыванія г. Габера, никогда не имѣло въ виду испрашивать какого либо судебнаго вызова.

22-го мая (3-го іюня) происходило торжественное открытіе желѣзной дороги отъ Кёнигсберга къ Эйдткунену, у прусско-русской границы, и такимъ образомъ,—какъ замѣтилъ въ своей рѣчи министръ торговли фон-дер-Гейдтъ,—въ недалекой будущности сѣть желѣзныхъ путей пройдетъ съ востока Европы отъ волжскаго бассейна до Пиренеевъ, до береговъ Атлантическаго Океана и Средиземнаго Моря.

Въ теченіе мая на Царскосельской Желѣзной Дорогѣ проѣхало 109,180 пассажировъ и было выручено 47,122 руб. 29 коп., въ числѣ коихъ заключается за абонементные билеты 7,961 руб. 90 коп.

Въ бывшемъ 31-мая общемъ собраніи акціонеровъ Общества Освѣщенія Гасомъ С.-Петербурга, значительнымъ большинствомъ присутствующихъ, не утверждено предположеніе объ уступкѣ предпріятія сего общества новому гасовому обществу.

Въ томъ же нумерѣ Журнала для Акціонеровъ помѣщенъ краткій отчетъ о третьемъ общемъ собраніи Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ дорогъ 2-го іюня 1860 года.

Наше предположеніе, говоритъ Журналъ для Акціонеровъ, что борьба оппозиціи противу совѣта Главнаго Общества Желѣзныхъ Дорогъ будетъ весьма упорная, вполнѣ оправдалось. Оправдались тоже и предположенія большинства акціонеровъ, что при той системѣ, которой доселѣ держалась оппозиція, она ничего не достигнетъ для пользы дѣла, и все проиграетъ въ общественномъ мнѣніи. Представляемъ краткій очеркъ хода и результатовъ бывшаго 2-го іюня общаго собранія акціонеровъ Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ. Къ часу по-полудни стеченіе публики было уже очень многочисленное. До начала засѣданія взоры присутствующихъ съ особымъ вниманіемъ обращались на г. Перейра, учредителя Общества Движимаго Кредита, и который, въ качествѣ иностраннаго члена совѣта управленія Главнаго Общества, служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ его представителей въ Парижѣ. Около половины втораго часа было открыто засѣданіе рѣчью предсѣдателя совѣта, барона Мейендорфа, который приглашалъ присутствующихъ сколь-возможно болѣе соблюдать порядокъ, держаться очереди въ преніяхъ и при семъ заявилъ, что всѣ требованія оппозиціи будутъ выслушаны, хотя бы засѣданію пришлось длиться даже до завтра, но что съ тѣмъ вмѣстѣ должно быть обращено вниманіе и на объясненія другихъ участвующихъ въ обществѣ. За тѣмъ было объявлено, что наканунѣ дня общаго собранія двое изъ владѣльцевъ наибольшаго количества акцій, въ присутствіи депутатовъ оппозиціи, повѣряли въ кассѣ совѣта число акцій, представленныхъ отъ лицъ, желавшихъ участвовать въ собраніи. Вслѣдъ за этимъ одинъ изъ акціонеровъ, съ большою пылкостію, выразилъ упрекъ совѣту за нарушеніе § 37 устава, по которому полагается, что повѣрка голосовъ производится при открытіи засѣданія. Повѣрявшій голоса г. Хрущовъ объяснилъ, что эта мѣра была предпринята въ видахъ сокращенія времени засѣданія собранія, и что въ этомъ нѣтъ никакого нарушенія духа и цѣли устава, ибо, какъ вчера, за-день предъ общимъ собраніемъ, въ кассѣ совѣта, такъ и сегодня, въ самомъ собраніи,—результатъ повѣрки былъ бы очевидно одинъ и тотъ же, т. е. опредѣленіе числа голосовъ отъ лицъ, заявившихъ желаніе присутствовать въ собраніи. Громкій аплодисементъ собранія одобрилъ это объясненіе, и такимъ образомъ первый порывъ оппозиціи оказался напраснымъ. Г. Стасовъ обратился къ членамъ совѣта съ требованіемъ, чтобы былъ представленъ списокъ присутствующихъ акціонеровъ, потому что иначе собраніе не можетъ знать — кого избирать въ члены ревизіонной коммиссіи. На этотъ запросъ вице-предсѣдатель совѣта возразилъ, что такъ какъ акціи Главнаго Общества суть безъименныя, то и нѣтъ повода наименовывать ихъ владѣльцевъ, участвующихъ въ собраніи; что же касается до желанія оппозиціи знать о томъ—кого избирать въ члены ревизіонной коммиссіи, то списокъ ея кандидатовъ уже извѣстенъ. При семъ вице-предсѣдатель показалъ этотъ печатный списокъ, замѣтивъ, что отъ совѣта ничего подобнаго не печаталось (Въ этомъ спискѣ значились извѣстныя имена представителей оппозиціи). Г. Стасовъ тоже предъявилъ списокъ кандидатовъ ревизіонной коммиссіи, исходящій отъ противной стороны, на что одинъ изъ повѣрителей голосовъ отвѣчалъ, что этотъ списокъ выражаетъ только его личное мнѣніе о составѣ ревизіонной коммиссіи и не имѣетъ никакого особаго значенія. По миновавіи этого случая, вице-предсѣдатель совѣта г. Абаза, изложилъ о дѣйствіяхъ совѣта управленія общества по отношенію къ представленнымъ претензіямъ оппозиціи. За тѣмъ послѣдовало чтеніе извлеченія изъ отчета за 1859 г., при чемъ главнѣйше поставлялось на видъ, что работы общества по устройству желѣзныхъ дорогъ производятся, сравнительно съ подобными же сооруженіями въ Германіи и Франціи, весьма успѣшно, и что наличныя денежныя средства общества достаточны для исполненія предпринятыхъ сооруженій по линіямъ петербурго-варшавской, къ прусской границѣ и московско-нижегородской; но, безъ увеличенія поверстной стоимости, неисполнимо устройство линіи московско-ѳеодоссійской. Послѣ этого чтенія явился на очереди, по программѣ занятій собранія, главный жгучій вопросъ,—la question brulante; то былъ вопросъ «объ изъявленіи совѣту *довѣрія* или *недовѣрія* по поводу предложенія нѣсколькихъ акціонеровъ». За непрерывно разражавшимся шумомъ невозможно было уловить, о чемъ говорили нѣкоторые изъ представителей оппозиціи (Надобно полагать, что рѣчи ихъ будутъ подробно изложены въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ).

Но съ большею ясностію и спокойствіемъ были изложены разнаго рода указанія противъ совѣта управленія г. Устряловымъ, указанія, давно уже извѣстныя, въ ихъ сущности, изъ газетныхъ статей оппозиціи. Довольно продолжительной рѣчи г. Устрялова сильно рукоплескалось. За тѣмъ началъ еще другой говорить представитель оппозиціи, но собраніе не оказало вниманія въ его рѣчи. Послѣ сего потребовалъ права слова главный директоръ общества. Поднялся страшный шумъ со стороны оппозиціи, которая не допускала г. Колиньона къ объясненію. Кричали, что хотятъ слушать не главнаго директора, а членовъ совѣта; кричали, что въ русскомъ собраніи нельзя говорить по французски. Со многихъ сторонъ выражался сильный ропотъ, ропотъ протеста противу этихъ криковъ, но шумъ изъ группъ оппозиціи восторжествовалъ: г. Колиньонъ не могъ говорить. Подъ тѣмъ же предлогомъ, что въ этомъ собраніи не должно излагать мнѣнія по французски, оппозиція долго и весьма упорно не пускала говорить г. Перейра. Но по энергическому призыву большинства собранія, несмотря на увеличивающуюся бурю въ рядахъ оппозиціи, г. Перейра достигъ возможности сказать нѣсколько словъ. Онъ обращалъ вниманіе собранія на то, что нѣтъ никакого повода отвергать объясненія нерусскихъ участниковъ общества, потому что здѣсь, вмѣстѣ съ акціонерами русскими, присутствуютъ и иностранцы, принесшіе капиталы изъ Франціи, Англіи, Голландіи, и которые такіе же участники предпріятія, какъ и акціонеры русскіе; что самое свойство этого общества не есть исключительно русское, а международное; что при современныхъ трудныхъ обстоятельствахъ лучше дѣйствовать примирительно, а не ослаблять враждою кредитъ предпріятія.—Краткая рѣчь г. Перейра встрѣтила весьма большое сочувствіе: ему много апплодировали. Но за тѣмъ еще громче разразился шумъ оппозиціи, когда г. Колиньонъ снова заявилъ желаніе говорить. Въ защиту права рѣчи главнаго директора сказалъ нѣсколько убѣдительныхъ словъ г. Хрущовъ, и весьма многіе изъ присутствующихъ настоятельно требовали, чтобы не препятствовали главному директору выразить свое мнѣніе; но ничто не помогло: г. Колиньонъ неодолимымъ шумомъ былъ отстраненъ отъ объясненія. Предъ рѣшеніемъ вопроса объ изъявленіи довѣрія или недовѣрія къ совѣту, вице-предсѣдатель совѣта произнесъ въ оправданіе дѣйствій управленія, рѣчь, заключавшую въ себѣ сильныя выраженія противу антагонистовъ управленія общества, и въ которой дѣйствія враждебной совѣту партіи были названы недобросовѣстными. Съ начала до конца этой рѣчи френетическій шумъ, угрозы, скандалъ со стороны оппозиціи были почти безпрерывны. Но г. Абаза твердо и бойко выдержалъ свое трудное положеніе.—Результатъ повѣрки голосовъ оказался слѣдующій: за изъявленіе довѣрія къ совѣту 3,648 голосовъ, за изъявленіе недовѣрія 709 голосовъ: большинство за совѣтъ 2,937 голосовъ. Между-тѣмъ какъ происходила повѣрка голосовъ по вышеозначенному вопросу, баллотировалось предложеніе совѣта объ утвержденіи назначенія въ званіе члена совѣта генералъ-адъютанта Ф. И. Тотлебена на мѣсто выбывшаго генералъ-маіора А. Е. Тимашева. Назначеніе г. Тотлебена было утверждено большинствомъ 2,072 голосовъ противу 441. За симъ, по заявленному предложенію нѣсколькихъ акціонеровъ, послѣдовало баллотированіе во вопросу о томъ, чтобы въ настоящее время не касаться вовсе до измѣненія или дополненія въ чемъ либо устава общества. Одинъ изъ оппозиціонныхъ акціонеровъ потребовалъ поименованіе этихъ акціонеровъ. Совѣтъ назвалъ ихъ имена (гг. Лерхе, Ненюкова, Плѣшанова, Елисѣевыхъ, Урусова и проч.).—Предложеніе это рѣшено утвердительно большинствомъ 3,514 противу 742 голосовъ. Этимъ и

Помощникъ—молодой человѣкъ, вѣжливый, скромный—пожавъ плечами, отозвался купцу Жегину, что кассиръ конечно ошибся. Тѣмъ дѣло и кончилось, а ошибка осталась все-таки неисправимой ошибкой. Чрезъ нѣсколько времени, въ присутствіи капитана, Жегинъ при всѣхъ громко говорилъ: «Удивительно, что такихъ людей дѣлаютъ распорядителями; я молчать объ этомъ не буду». Услышавъ это, капитанъ улыбнулся и хриплымъ голосомъ пробормоталъ: «Важное дѣло, что ты молчать не будешь; компанія отъ этого страшно пострадаетъ!»

«Но гордымъ Богъ противится», сказано въ Писаніи; и это скоро осуществилось надъ маленькимъ адмираломъ нашимъ. Къ вечеру «Телеграфъ» подбѣгалъ къ Хвалынску. Смеркалось. По обыкновенію, войдя на трапъ, капитанъ началъ отдавать приказанія машинисту по французски.

Въ туманѣ-ли прерванныхъ сновъ;
Въ хмѣлю-ли морскихъ обаяній…

Капитанъ плохо различалъ видимые предметы. Причаливая къ баржѣ, вдругъ мы услыхали, что что-то захрустѣло, и съ тѣмъ вмѣстѣ раздался отчаянный крикъ человѣка. Глядимъ… о Боже!!! пароходъ прижалъ матроса грудью и головой къ баржѣ и это захрустѣли кости и черепъ несчастнаго…. У всѣхъ сердце замерло и волосы стали дыбомъ! Втащили бѣдняка едва дышащаго. Случившійся въ числѣ пасажировъ докторъ, осмотря бѣдную жертву неудачныхъ лавировокъ капитана, сомнительно покачалъ головою и спросилъ льду. Но всѣ мы присовѣтовали отправить больнаго въ Хвалынскую больницу. Докторъ и тотъ же г. Жегинъ вызвались проводить страдальца версты три до Хвалынска, и сдать на руки мѣстному врачу. Въ это время нужно было посмотрѣть на великаго могола—нашего маленькаго адмирала. Всѣ морскіе недуги съ него какъ рукою сняло. Онъ вдругъ сдѣлался со всѣми нѣженъ, мягокъ доступенъ; однимъ словомъ, иной сталъ онъ человѣкъ! Но униженіе паче гордости. Когда докторъ съ Жегинымъ возвратились на пароходъ, капитанъ, обрадованный тѣмъ, что матросъ сданъ живымъ въ больницу, предложилъ г. Жегину и доктору ночлегъ въ каютѣ 1-го класса, при входѣ въ которую прибито объявленіе слѣдующаго рода: «входъ въ первый классъ пассажирамъ съ билетами 2-го и 3-го классовъ воспрещается». И тамъ и здѣсь произволъ и произволъ, котораго въ обществѣ, устроенномъ, ни при какихъ условіяхъ быть не должно. Докторъ воспользовался предложеніемъ; но г. Жегинъ съ гордостію отозвался:—«Я уважаю правила во всякомъ случаѣ; и если проводилъ умирающаго, то не для васъ и не ради каюты 1-го класса, которую я имѣю возможность всегда взять; а по сердечному убѣжденію и состраданію къ ближнему. Лучше возвратите мнѣ деньги, которыя я взнесъ за помѣщеніе въ больницѣ раздавленнаго вами. Ваше снисхожденіе, основанное на нарушеніи порядка, мнѣ не нужно!»

На другой день, 6-го числа, мы пристали къ Сызрани. Полицейскіе чиновники, въ формѣ, ожидали на берегу парохода. Городничій-старичекъ, вѣжливо доложивъ капитану, что одинъ важный губернскій сановникъ съ супругою, изволятъ ѣхать изъ Симбирска на пароходѣ, попросилъ нашего деспота, не можетъ ли онъ повременить часикъ. Капитанъ, забывъ недавній урокъ гордости, грубо отвѣчалъ: — «У меня нѣтъ сановниковъ, а есть пассажиры; я пробуду полчаса».—Мы порадовались ужь и тому, что нашъ командиръ со всѣми одинаковъ. Но… увы! Это были одни слова; на дѣлѣ же капитанъ выждалъ таки часъ. Стало быть, вліятельность дѣйствуетъ и на его неукротимую натуру….

Кстати, коснемся здѣсь мимоходомъ провожанія. Два полицейскіе солдата усердно срывали въ отдаленіи берегъ, чтобы удобнѣе и спокойнѣе свезти почетныхъ гостей, и срытое мѣсто посыпали пескомъ.

Вдругъ послышались голоса: «ѣдутъ, ѣдутъ!» Какъ и водится, городничій скакалъ впереди. Соскочивши съ дрожекъ, съ торопливостію, какую только позволяли ему мозоли на ногахъ, онъ поспѣшилъ къ тому мѣсту, которое было уготовано для торжественнаго сошествія; но ловкій частный приставъ, высадивъ гостей изъ экипажа и, согнувшись въ русскую букву С., съ благоговѣйнымъ трепетомъ провелъ ихъ кратчайшимъ путемъ, держа въ лѣвой рукѣ каску, а правою представляя робко видъ, будто желалъ бы взять подъ ручку ихъ, но не смѣетъ коснуться. Пассажиры улыбались, смотря на эту картину фламанской школы…. Бѣдный городничій! Оглянувшись въ попыхахъ назадъ, съ испугомъ увидалъ, что гости уже приближаются къ борту парохода. Что было силы онъ бѣжалъ къ цѣли своего подобострастія и запыхавшись, едва могъ выговорить:—«а я тамъ, усыпалъ песочкомъ, чтобъ удобнѣе пройти.» — И притомъ онъ рукою указалъ на песочекъ, не удостоившійся прикосновеній ихъ ногъ. Гости молча изволили войти на пароходъ. Долго, долго три полицейскіе чиновника снимали каски, опуская ихъ долу, чтобъ раскланяться съ почетными гостями. Вѣрно, когда и скрылся пароходъ изъ глазъ, они еще все раскланивались, подъ игомъ тяжелаго горя, что сановники не изволили шествовать по уготовленному песочку. Достанется же за это ловкому частному приставу, отбившему у городничаго честь провести почетныхъ гостей по всѣмъ правиламъ изобрѣтательной угодливости!!..

Въ Сызрани сѣлъ на пароходъ комисіонеръ общества «Самолетъ», замѣчательный старичекъ съ сѣдою бородою и съ претензіей на французскій языкъ. Онъ, какъ и всѣ старцы, безпрестанно говорилъ: гдѣ онъ служилъ и чѣмъ онъ былъ! Вельяминовскій адъютантъ, полковникъ, и какъ онъ самъ выражался, проведя правою рукою по всему лѣвому борту сюртука, у него и тутъ все обвѣшано; но что нынѣ вѣкъ промышленый, и эти украшенія хлѣба не даютъ; потому онъ ихъ и не носитъ. Служилъ онъ у Бенардаки; посылалъ его и Кокоревъ на Амуръ, съ жалованьемъ семь тысячъ руб.; но разошлись съ нимъ въ столовыхъ деньгахъ по 2 руб. въ сутки; что у него старика братъ генералъ-губернаторъ, дядя губернскій предводитель. Нынѣ онъ служитъ обществу «Самолетъ» и служитъ, надо сказать, вѣрою и правдою. Какихъ онъ панегириковъ не говоритъ своему Обществу.—Это, говоритъ, единственное общество въ Россіи, которому можно ввѣрить смѣло свои капиталы. За то и акцій нашихъ въ продажѣ нѣтъ. Хотите, господа, я имѣю случай достать, хоть и съ трудомъ. Берите, господа! дивидендъ вѣрный.—Одинъ изъ пассажировъ началъ было возражать, что компанія эта вовсе не въ такомъ цвѣтущемъ положеніи; что дѣла компаніи ему хорошо извѣстны. Комисіонеръ спросилъ его фамилію. Тотъ назвалъ себя г. Раутенфельдтомъ. Комисіонеръ отозвался, что онъ не слыхалъ такой фамиліи. Г. Раутенфельдтъ сказалъ ему нѣсколько фамилій, съ которыми онъ близокъ. И коммисіонеръ, сконфузясь, отвѣчалъ: «да, я вижу, вамъ должны быть извѣстны наши дѣла.» — Такимъ образомъ кончился разговоръ, и коммисіонеръ ужь болѣе не предлагалъ никому своихъ акцій, которыми онъ могъ надѣлить каждаго, только пользуясь «особымъ случаемъ.»

Вотъ и Самара. Одни пассажиры выходятъ, другіе входятъ. Прощанье съ старыми собесѣдниками, знакомство съ новыми. Все это разнообразитъ путешествіе по Волгѣ съ каждою пристанью. Капитанъ, какъ и во всякомъ губернскомъ городѣ, былъ здѣсь во всей красѣ своей могучей власти. Просторъ нашъ замѣнился страшною тѣснотою. Пассажирскія клади, которыя, вѣроятно, ускользнули отъ пошлины по вѣсу, въ громадныхъ размѣрахъ, помѣстились подъ столомъ и на скамейкахъ общей залы. Мы думали только о томъ, какъ бы удобнѣе расположиться на слѣдующую ночь. Возвратясь съ берега на свое мѣсто, я нашелъ, вмѣсто двухъ спутницъ, уже 6-ть особъ и двухъ малютокъ. Юный помощникъ капитана суетливо размѣщалъ пассажировъ; подойдя ко мнѣ, онъ просилъ меня перейти на другое мѣсто. Я отвѣчалъ ему: «вы сами же мой нумеръ записали здѣсь, и мѣнять мѣсто по прихоти я не желаю.» Онъ началъ доказывать, что здѣсь дамскія мѣста. —«Зачѣмъ же вы помѣстили меня здѣсь сначала.»—Да все равно, я вамъ дамъ другое мѣсто.

Сколько я ни старался удержать за собою право на занятый мною прежде нумеръ, но помощникъ неотступно требовалъ моего перемѣщенія. Не подѣйствовало даже на юное сердце помощника увѣреніе съ моей стороны, что старый кавалеръ та же дама. Повинуясь власти, по скромности моей, я долженъ былъ уступить мое мѣсто попадьѣ съ ребятами. А вѣдь это вовсе не резонъ гонять пассажира съ мѣста на мѣсто.—По количеству пассажировъ ночь мы провели въ сидячемъ положеніи; впрочемъ, иные, поназойливѣе, безъ церемоніи растянулись во всю длину, занявъ три и четыре нумера.—Я затрудняюсь пріискать приличное названіе такому милому порядку. И радъ радъ былъ, когда пришелъ, наконецъ, часъ сойти съ парохода, съ утомленіемъ въ душѣ и съ болью въ сердцѣ и разстаться съ любезностію маленькаго адмирала. Впредь всѣ эти «Телеграфы», «Куріеры», «Эстафеты» и всякія заманчивыя и обманчивыя клички не вовлекутъ меня въ слѣпую вѣру въ названье. Теперь я вполнѣ знаю цѣну этихъ громкихъ титуловъ и убѣдился, что «Самолеты» хороши только въ сказкахъ.—Прибавлю одно, что буфетъ на «Телеграфѣ» безъукоризненный; за всѣмъ тѣмъ, для жалобъ на него существуетъ книга. Отъ чего же бы не имѣть книги для всякихъ вообще жалобъ? Можетъ быть тогда было бы побольше внутренняго порядка въ каютахъ. Развѣ, напримѣръ, слѣдующій случай не заслуживаетъ жалобы. Одинъ взялъ мѣсто отъ Самары до Майны. Подъѣзжая къ Симбирску, онъ спросилъ капитана:

— А когда пароходъ придетъ въ Майну?

Капитанъ коротко отвѣчалъ: въ Майнѣ пароходъ не остановится…

— Какъ не остановится? да вѣдь мнѣ данъ билетъ до Майны?

— Можете слѣзать въ Симбирскѣ или въ Казани.

Какъ вамъ это нравится? 40 верстъ отъ Симбирска до Майны пассажиръ долженъ отправляться пѣшкомъ, или нанять лошадей, оплативъ уже этотъ путь на пароходѣ по условной опубликованной цѣнѣ. Воля ваша, а такой произволъ, такой порядокъ вещей не терпимъ нигдѣ!..

Когда же доживемъ до болѣе правильнаго хода дѣлъ? Пора бы намъ знать цѣну взаимному довѣрію и уважать право частное столько же, сколько это необходимо и въ международномъ правѣ. Нѣтъ! вѣрно гласность наша есть гласъ вопіющаго въ пустынѣ: Вси уклонишася, вси вкупѣ не ключими быша; нѣсть творяй благостыню, нѣсть, даже до единаго!…

Май, 1860 года. д. Каселевка, Корсунскаго Уѣзда.

Николай Орловъ.

заключился главный интересъ общаго собранія, послѣ чего нѣкоторыя другія предложенія отъ акціонеровъ, какъ неимѣвшія уже цѣли, не подлежали баллотированію (Сіи предложенія были слѣдующія: о назначеніи коммиссіи изъ 5 акціонеровъ, для составленія проекта измѣненій въ уставѣ, для опредѣленія правъ акціонеровъ на контролированіе дѣйствій управленія, и исключенія изъ устава того, что стѣсняетъ акціонеровъ,—объ учрежденіи при совѣтѣ управленія особаго наблюдательнаго комитета, который присутствовалъ бы во всѣхъ засѣданіяхъ совѣта, съ правомъ протестовать противъ его постановленія и требовать общаго собранія;—объ измѣненіи § 25 устава, предоставляющаго совѣту право защищать членовъ, выбывающихъ до истеченія срока ихъ пребыванія въ должности; — объ измѣненіи § 34 устава, опредѣляющаго созваніе общаго собранія въ іюнѣ мѣсяцѣ).—Все остальное время засѣданія, отъ 4 до 8½ часовъ вечера, было посвящено повѣркѣ голосовъ по избранію въ члены ревизіонной коммисіи, въ которые назначены: гг. Заблотскій большинствомъ 3,575, Моберли 3,511, Кистнеръ, 3,495 Жиль 3,417 и Вакаръ 3,197 голосовъ. Ни одно изъ этихъ лицъ не принадлежало къ оппозиціи, но, какъ замѣчали въ залѣ собранія, ни одинъ изъ сихъ членовъ ревизіонной коммиссіи не блеститъ особою извѣстностью ни въ мірѣ финансовомъ, ни въ коммерческомъ, ни въ техническомъ.

И такъ, это общее собраніе Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ дорогъ покончилось принятіемъ всѣхъ предложеній совѣта управленія и отверженіемъ всѣхъ требованій оппозиціи. Огромное большинство акціонеровъ изъявило полное довѣріе къ совѣту управленія, чтоaccording равнозначительно съ неизъявленіемъ сочувствія къ оппозиціи; изъ вышеизложеннаго очерка хода дѣйствій собранія очевидно, что она и не могла заслужить къ себѣ расположенія. Благодаря развивающимся у насъ раціональнымъ понятіямъ объ акціонерныхъ отношеніяхъ, нынѣ уже начинаетъ сознаваться важность идеи оппозиціи при компанейскомъ управленіи, ибо только при бдительной оппозиціи и проявляется необходимость моральной отвѣтственности, а слѣдовательно и разумности дѣйствій членовъ управленія въ акціонерныхъ обществахъ; но нигда, никогдѣ, не можетъ возбудиться публичной симпатіи къ такой оппозиціи, которая систематически пренебрегаетъ основными понятіями о правѣ и справедливости. А этими-то нравственными недугами сильно страдаетъ оппозиція въ Главномъ Обществѣ, какъ это, къ прискорбію всѣхъ серьозныхъ участниковъ въ этомъ предпріятіи, такъ грубо-ощутительно оказалось въ послѣднемъ общемъ собраніи. Чѣмъ, какими облегчающими вину обстоятельствами, объяснить оппозиція тотъ нестерпимый скандальный шумъ, которымъ почти безъ умолку прерывалась рѣчь вице-президента?—Не деспотически ли вела себя оппозиція, заглушая объясненія совѣта, противъ котораго она свободно и съ ожесточеніемъ ратовала въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ?—Чѣмъ оправдается оппозиція, не хотѣвшая допустить говорить члена совѣта г. Перейра? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, тѣмъ, что г. Перейръ не можетъ объясняться по русски!.... Но вѣдь господа оппозиціи знаютъ же уставъ общества, изъ котораго видно, что это общество столько же русское, сколько и французское, англійское, голландское, знаютъ же, что свойство этого общества международное. Не могутъ также не знать образованные представители оппозиціи, что на конгресахъ экономическихъ, статистическихъ, юридическихъ, морскихъ, гдѣ съѣзжаются посѣтители со всѣхъ концевъ свѣта, никого не обязываютъ, и физически не возможно обязать говорить на мѣстномъ языкѣ пребыванія этихъ европейскихъ собраній. И если уже была допущена французская рѣчь г. Перейра, если послѣдовало уже признаніе права говорить на томъ или другомъ языкѣ, то почему же оппозиція, всею силою скандала, отстранило объясненіе г. Колиньона. Не допустить къ объясненію человѣка, которому ввѣрено главное распоряженіе общественнымъ, громаднѣйшимъ въ мірѣ предпріятіемъ, и котораго оппозиція избрала предметомъ самыхъ безпощадныхъ обвиненій, не есть ли это ничѣмъ непростительное нарушеніе самаго неотъемлемаго личнаго права всѣхъ и каждаго, право самооправданія, право охраненія своей чести. Уже не предвидѣли ли представители оппозиціи, что объясненія главнаго директора будутъ для нихъ очень неудобны. Въ рядахъ оппозиціи кричали, что пусть за главнаго директора говоритъ совѣтъ; но вѣдь совѣтъ — не корпусъ инженеровъ, вѣдь не онъ распоряжается сооруженіемъ дорогъ, да и во всякомъ случаѣ почему было не допустить говорить г. Колиньона отъ своего имени, на основаніи какихъ понятій о справедливости обвиняемый лишается права защищать себя?... Все это очень печально. Презирая правомъ, справедливостію, приличіемъ, оппозиція сама наложила руку на свое публичное достоинство.»

ПРИБРЕЖЬЯ Р. УСУРИ.

Восточная часть Маньчжуріи находится между 42 и 48 градусами сѣверной широты, 149 и 155 восточной долготы. Географическая широта ея соотвѣтствуетъ: Австріи, сѣверной Италіи и средней Франціи. Пространство этой части Маньчжуріи, если принять западную границею на р.р. Усури, Сунгачи и озеро Ханка, составляетъ приблизительно 135,000 квадратныхъ верстъ, представляя собою довольно узкую полосу, простирающуюся съ сѣвера на югъ и нѣсколько съуживающуюся къ югу. Восточною границею Маньчжуріи служитъ берегъ Восточнаго Океана, оканчивающійся значительно высокими скалами и утесами и образующій къ востоку три замѣчательныхъ залива: Св. Владиміра, Ольги и Посьета. Два первые находятся на разстояніи 30-ти верстъ одинъ отъ другаго, а послѣдній отстоитъ отъ залива Ольги на 300 верстъ.

Во всю длину прибрежной полосы, на близкомъ разстояніи отъ морскаго берега, проходитъ мѣстами довольно высокій хребетъ, называемый китайцами Сихота-Алинъ. Изъ него вытекаютъ: р. Усури, ея притоки съ правой стороны и рѣки, впадающія въ Восточный Океанъ. Рѣка Усури, имѣя въ длину болѣе 600 верстъ, по числу впадающихъ въ нее рѣкъ,—весьма замѣчательна. Она принимаетъ въ себя съ правой стороны до 18-ти рѣкъ и рѣчекъ, изъ которыхъ болѣе значительны: Форъ, Бикинъ, Ниманъ, Дамугу, Большая Ситуху и Фудзи. Изъ притоковъ съ лѣвой стороны замѣчательны р.р. Норъ, Муренъ, Дабиху и озеро Ханка. Озеро это находится на разстояніи 300 верстъ отъ устья р. Усури; въ 60-ти верстахъ отъ ея берега, выпускаетъ изъ себя чрезвычайно извилистую и глубокую р. Сунгачи. Озеро Ханка имѣетъ фигуру эллипсиса, котораго южная часть значительно съуживается. Окружность озера имѣетъ до 300 верстъ. Южная часть его окружена горами; остальныя же прибрежья состоятъ изъ открытыхъ и частію болотистыхъ пространствъ. Оно постоянно волнуется. Отроги хребта Сихота Алинъ покрываютъ почти все пространство Маньчжуріи. У морскаго берега они оканчиваются скалами и утесами. Съ другой стороны, простираясь на далекое разстояніе, часто сопровождаютъ правый берегъ р. Усури. Вся восточная часть Маньчжуріи покрыта дремучими лѣсами, представляющими замѣчательное разнообразіе лѣсныхъ породъ. Вмѣстѣ съ сосной и елью, здѣсь растутъ: кленъ, дубъ, лиственица, орѣховое и пихтовое деревья и кедръ. На берегахъ р. Усури и ея притоковъ и на покатостяхъ ближнихъ горъ часто встрѣчаются: дикій виноградъ, орѣховые, яблонные и черемховые кустарники. Встрѣчались и неизвѣстныя намъ деревья.

Въ этихъ непроходимыхъ лѣсахъ водятся животныя самыхъ разнообразныхъ породъ. Дикія козы въ лѣтній жаръ, преслѣдуемыя оводомъ, выходятъ на Усури и стоятъ, погрузившись въ воду по самую шею. Медвѣди огромной величины также нерѣдко показываются на берегу рѣки, не обнаруживая, впрочемъ, ни удивленія, ни страха при встрѣчѣ съ небывалыми гостями. Змѣи значительной величины попадаются то-и-дѣло. Водяныхъ птицъ довольно.

Во время ночныхъ стоянокъ (для безопасности, на островкахъ) мы явственно различали голоса многихъ животныхъ, раздававшіеся въ лѣсу. Ревъ медвѣдя и дикаго козла громко разносился по рѣкѣ. За этимъ ревомъ слышалось мяуканье кошки, мычанье коровы и голоса какихъ-то другихъ животныхъ, намъ неизвѣстныхъ. О существованіи въ этихъ лѣсахъ соболей и лисицъ мы узнали отъ туземцовъ, занимающихся добычей этихъ звѣрей. (*)

Климатъ Маньчжуріи здоровый и теплый, хотя и не въ такой степени, какъ въ странахъ, лежащихъ подъ одной съ ней широтой въ европейскомъ материкѣ. Обиліе лѣсовъ и водъ, отсутствіе обработанныхъ мѣстъ и, можетъ быть, значительная возвышенность страны суть главныя причины этой разницы. Зима здѣсь, по разсказамъ жителей, вовсе не такъ сурова, какъ предполагаютъ нѣкоторые.

Почва Маньчжуріи состоитъ изъ чернозема, который изрѣдка бываетъ смѣшанъ съ глиной и мелкимъ камнемъ. При самой легкой и не хитрой обработкѣ трудъ земледѣльца вознаграждается здѣсь съ избыткомъ. Сила растительности къ югу быстро увеличивается, такъ что въ верхней части Усури деревья и луговыя травы достигаютъ огромныхъ размѣровъ.

Ширина рѣки Усури на протяженіи 300 верстъ или между ея устьемъ и впаденіемъ рѣки Сунгачи, отъ 150-ти саженъ до 1-й версты; русло мало извилистое, теченіе—тихое и близъ устья едва даже замѣтное для глаза. Глубина съ половины іюля вообще не превышаетъ сажени, но во многихъ мѣстахъ уменьшается до полу-сажени и даже менѣе. Но за то Усури въ лѣтнее время весьма часто разливается; такъ какъ въ это время въ Маньчжуріи идутъ, обыкновенно отъ 2-хъ до 3-хъ разъ, довольно продолжительные періодическіе дожди. Послѣ каждаго пяти или шести дневнаго дождливаго періода, уровень водъ р. Усури, равно какъ и многочисленныхъ притоковъ ея, начинаетъ быстро возвышаться, теченіе замѣтно увеличивается; низменныя прибрежья на большое разстояніе отъ береговъ покрываются водою и по луговымъ мѣстамъ можно безпрепятственно плавать въ большихъ лодкахъ. При самомъ высокомъ горизонтѣ водъ р. Уруси, глубина ея бываетъ отъ 2-хъ до 3-хъ саженъ. Въ это время рѣчные пароходы, даже большихъ размѣровъ, могутъ безпрепятственно совершать рейсы по р. Усури, Сунгачи и озеру Ханка на протяженіи около 500 верстъ. Каждый изъ подобныхъ разливовъ продолжается отъ полуторы до двухъ недѣль.—Въ 1859 году такихъ разливовъ было два. Между впаденіемъ Сунгачи и верховьемъ р. Уруси, сообщеніе водою почти невозможно. Уголъ паденія воды замѣтно увеличивается; русло дѣлаетъ постоянно извилины; часто встрѣчаются пороги и камни. Рѣка течетъ большею частію у подошвы высокихъ горъ, и наконецъ отроги хребта Сихота-Алинъ сопровождаютъ оба берега рѣки до ея верховья на протяженіи 50 верстъ. Ширина ея уменьшается отъ 50 до 10 саженъ, а глубина понижается во многихъ мѣстахъ отъ пяти до двухъ футовъ. Характеръ мѣстности становится все болѣе и болѣе дикимъ. Страна, лежащая въ верховьяхъ Усури, замѣчательна по особенной величинѣ размѣровъ лѣсныхъ породъ, изъ которыхъ чаще встрѣчаются кедръ, ель и сосна, а также по множеству звѣрей; въ особенности много оленей.

(*) Если вѣрить китайскимъ источникамъ,—въ этой части Маньчжуріи водятся: тигры, леопарды, дикія лошади, ослы олени, волки, дромадеры, бѣлыя и сѣрыя лисицы, куницы, соболи, зайцы, овцы, быки и козы; изъ птицъ: фазаны, гуси, утки, голубыя цапли, аисты, голуби, попугаи и множество пѣвчихъ птицъ; изъ растеній: множество лекарственныхъ и красильныхъ травъ, различныя породы злаковъ, изъ деревьевъ: ель, сосна, акація, липа, кипарисъ, орѣховое и тутовое деревья. Въ водахъ многія породы рыбъ: карпы, щуки, угри, форели. Есть слухи и о минеральныхъ богатствахъ Маньчжуріи. Повѣрки и собранія болѣе подробныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о Маньчжуріи будемъ ждать отъ русскихъ экспедицій.

Ред. газ. Амуръ.

Часть восточной Маньчжуріи, между берегомъ Океана и хребтомъ Сихота-Алинъ, вся пересѣкается отрогами этого послѣдняго. Небольшія долины находятся исключительно при устьяхъ впадающихъ въ море рѣкъ. Лѣса, покрывающіе эту часть, оканчиваются у морскаго берега кустарниками орѣха и дуба. Температура ощутительно охлаждается морскою сыростью, частыми вѣтрами и туманами. Заливы св. Владиміра и Ольги, по значительной величинѣ ихъ, представляютъ многія удобства. Въ настоящее времъ въ этихъ заливахъ останавливаются при проходѣ изъ г. Николаевска въ Японію, въ Китай и обратно русскія суда другихъ націй,—крейсирующія близъ береговъ Маньчжуріи.

Восточная часть Манчжуріи, щедро надѣленная природою, счастливая по физическому устройству и географическому положенію, до настоящаго времени играла въ отношеніи Китая незавидную роль. Обильная всякаго рода звѣрями, въ древнія времена она была, говорятъ, мѣстомъ большихъ охотъ, на которыя сами китайскіе императоры отправлялись съ огромнѣйшею свитою. Лѣса Маньчжуріи снабжали Китай пушнымъ товаромъ и лекарственнымъ корнемъ женъ-шеня.

Неизвѣстно, съ котораго времени китайское правительство обратило Маньчжурію въ мѣсто ссылки преступниковъ. Рѣшить этотъ вопросъ можно только на основаніи китайскихъ источниковъ. Преступники, переселяемые въ Маньчжурію, обязаны не допускать въ страну никого изъ иностранцовъ, и вслучаѣ появленія ихъ, немедленно доносить о томъ своему правительству. Преступники эти навсегда лишены права возвращаться въ отечество; имъ запрещено даже имѣть женъ.—Жилища этихъ невольныхъ отшельниковъ расположены по всему пространству теченія р. Усури, въ различныхъ одно отъ другаго разстояніяхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ четыре или пять домовъ образуютъ небольшую деревеньку, съ 10-ю или 15-тью человѣками жителей. (*) Самая большая деревня находится въ 40 верстахъ ниже верховья Уруси. Въ ней 12-ть домовъ и 30 чел. жителей. Много можно встрѣтить такихъ домовъ, въ которыхъ живутъ одинокіе дряхлые старики.

Въ каждомъ китайскомъ домѣ, въ которомъ живутъ отъ трехъ до семи человѣкъ, содержится два или три быка, съ помощію которыхъ они обработываютъ потребное количество земли. Они сѣютъ: пшеницу, просо, ячмень, гречиху, горохъ, бобы, кукурузу, табакъ и другія огородныя растенія. Труды этихъ отшельниковъ щедро награждаются всегда достаточнымъ урожаемъ. Жизнь изгнанниковъ можно бы считать довольно счастливою, если бы китайское правительство, лишивъ ихъ родины, вмѣстѣ съ тѣмъ лишило и своей отеческой попечительности—въ видѣ своихъ чиновниковъ, съ непремѣннымъ аттрибутомъ ихъ власти—бамбуками. Если и вообще низшія сословія Китая находятся подъ страшнымъ гнетомъ, то здѣсь, вдали отъ высшихъ властей, лишенные покровительства и безъ того слабыхъ законовъ, поселенцы сносятъ отъ своихъ чиновниковъ сильныя притѣсненія. Чиновникъ (Ноенъ) въ понятіи китайца ничто иное, какъ грабитель, полновластный и свирѣпый господинъ, хуже американскаго плантатора. Самый звукъ слова но-енъ производитъ на китайца непріятное впечатлѣніе и заставляетъ его дрожать отъ страха. Осенью, послѣ уборки съ полей, чиновники посѣщаютъ китайскіе дома и деревни и отбираютъ если не все, то лучшіе изъ продуктовъ, стоившихъ бѣднымъ труженикамъ долгаго труда. Китайцы противъ подобнаго грабительства своихъ обирателей принимаютъ, впрочемъ, свои мѣры. Они устраиваютъ вдали отъ своихъ жилищъ потаенные амбары, куда заблаговременно прячутъ большую часть своихъ припасовъ и только этою хитростію избѣгаютъ грозящихъ имъ лишеній.

Въ 140 верстахъ выше устья р. Сунгачи, содержится отъ китайскаго правительства женьшеневая плантація. Она расположена въ живописной узкой долинѣ, по которой течетъ быстрая рѣчка, при подошвѣ горы, и окружена густымъ лѣсомъ. При плантаціи семь человѣкъ китайцевъ, подъ надзоромъ чиновника. Дикій женьшеневый корень имѣетъ цвѣтъ желтаго воска. Онъ можетъ расти только въ такихъ мѣстахъ, которыя, кромѣ сухости, густотою деревьевъ защищены отъ вѣтра и солнечныхъ лучей. Соображаясь съ природнымъ мѣстонахожденіемъ корня, китайцы для разведенія его искусственнымъ образомъ устраиваютъ холстяные балаганы въ длину до десяти саженъ каждый, и въ верхнихъ частяхъ стѣнокъ дѣлаютъ узкія продолговатыя отверстія. Въ усурійской плантаціи такихъ балагановъ четыре (**).

(*) Фазы этихъ поселенцовъ расположены по рѣчкамъ, впадающимъ въ Усури. Сообщеніе между ними существуетъ только по рѣкамъ—на лодкахъ.

(**) По описанію самихъ китайцовъ жень-шень (жень—человѣкъ, шень - подобный. Также: жизненный духъ) растетъ въ маньчжурскихъ губерніяхъ Шень-цзинъ и Гиринъ-Ула. Стебель его около одного аршина вышины съ 5—6 вѣтвями, выходящими изъ ствола одна противъ другой и оканчивающимися цвѣткомъ. Корень жень-шеня полезенъ въ слѣд. болѣзняхъ: поносѣ, антоновомъ огнѣ, одышкѣ, худосочіяхъ, въ ослабленіи силъ (у стариковъ). Добываніе жень-шеня составляетъ исключительную привилегію двора, и на этотъ предметъ существуютъ особыя постановленія. Работникамъ, отправляющимся для добыванія его, даются особые билеты; въ Шень-цзинѣ билетъ дается одному промышленику съ 4 рабочими. Такихъ билетовъ выдается опредѣленное количество; такъ что ежегодно отправляется искателей корня до 9 тысячъ человѣкъ. Искателей сопровождаетъ на мѣста военный отрядъ, который преслѣдуетъ тайную добычу и продажу. При возвращеніи работниковъ ихъ осматриваютъ на заставахъ и въ билетахъ ихъ прописывается количество корня, ими добытаго. За каждый билетъ платится отъ 2—5 гиновъ корня пошлины. Продавать корень можно только въ конторѣ. Собранный жень-шень весь поступаетъ въ дворцовое правленіе: здѣсь его осматриваютъ, сортируютъ и выдаютъ за него промышленикамъ за каждый ланъ корня по 5 ланъ серебра. Если окажется корень сѣянный или съ свинцомъ, вложеннымъ для вѣсу, то виновный подвергается суду. Въ конторѣ жень-шень дѣлится на пять разрядовъ; корни первыхъ четырехъ разрядовъ оставляются во дворцѣ, а пятаго разряда корни снова дѣлятся на 3 разряда и поступаютъ въ продажу,

Коренное населеніе восточной части Маньчжуріи составляютъ гольды. Число ихъ приблизительно можно предположить до 90 семействъ (около 350 душъ обоего пола). Черты лица ихъ большею частію довольно правильны и пріятны. Языкъ гольдовъ, какъ и многихъ другихъ племенъ, находящихся на одной съ ними степени умственнаго развитія, грубъ и бѣденъ.

Въ немъ преобладаютъ гортанные звуки. Гольдъ съ самыхъ пеленокъ, въ лодкѣ, на рукахъ у своей матери начинаетъ скитальческую жизнь по р. Усури и ея притокамъ. Съ ранняго дѣтства привыкаетъ къ ремеслу своего отца, къ лишеніямъ разнаго рода, и пріидя въ возрастъ дѣлается какъ и отецъ, рыболовомъ, искуснымъ и неустрашимымъ охотникомъ и кромѣ того отличнымъ знатокомъ географіи своей родины (*).

Главный предметъ занятій гольдовъ,—звѣриная охота, преимущественно за соболями и медвѣдями. Этому ремеслу они посвящаютъ зиму и большую часть лѣта. Рыбною ловлею гольды занимаются въ началѣ осени и приготовляютъ въ это время на зиму запасъ сушеной рыбы, составляющей для нихъ почти единственное средство пропитанія. Они живутъ вообще бѣдно. Гольдъ терпѣливо сноситъ нужду и голодъ, а весь его заработокъ идетъ на удовлетвореніе алчности его повелителей.

С.

(Газета Амуръ.)

(*) Намъ случилось испытать это. Мы дали одному гольду бумагу и карандашъ, и онъ начертилъ намъ удивительно вѣрно теченіе рѣки Усури и нѣкоторыхъ ея притоковъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Единство Германіи.

(Продолженіе).

Послѣ Іены и Тильзита Пруссія сдѣлалась второстепенною державою, и тотъ же министръ Гаугвицъ началъ теперь придумывать средства къ сближенію Пруссіи съ Австріею. Обѣ были равно виновны въ томъ, что не помогали другъ другу въ 1805 и 1806 годахъ. Обѣ были теперь такъ ослаблены, что и вмѣстѣ не могли составить ничего прочнаго. Политическій писатель Генцъ былъ тогда въ модѣ, но при всеобщемъ безсиліи противу исполина, тяготѣвшаго надъ всею Европою, никакіе планы къ возрожденію Германіи не могли осуществиться. Онъ придумалъ общее протекторство Австріи и Пруссіи надъ Германіею, и когда 27-го апрѣля 1807 года заключенъ былъ въ Бартенштейнѣ союзъ между Пруссіею и Россіею, то планъ Генца былъ упомянутъ въ немъ. Но и онъ рушился тильзитскимъ миромъ.

Только послѣ неожиданнаго переворота кампаніи 1812 года Германія пробудилась отъ тысячелѣтняго своего сна, и исторія обязана отдать справедливость самимъ *народамъ*. Они своею воинственностію увлекли, принудили кабинеты свои сбросить съ себя иго Франціи. Пруссія болѣе всѣхъ обнаружила рѣшимости и великодушія. Она чувствовала, что дѣло идетъ о политической ея жизни или смерти. Саксонія, Виртембергъ, Баварія долго колебались въ лицѣ своихъ государей, но войско и народъ принудили ихъ стать въ ряды коалиціи за свободу Германіи. Наконецъ, колоссъ былъ низвергнутъ, и Европа торжествовала.

Объ единствѣ Германіи не было уже и помышленія. Династіи, лишенныя своихъ престоловъ *медіатизаціею* Наполеона, предъявили теперь свои права. Возобновилась опять *германская* имперія, но уже подъ общимъ руководствомъ германскаго сейма. Союзъ долженъ былъ замѣнить единство. Увы! этотъ союзъ еще болѣе разъединялъ Германію. Каждая династія имѣла уже свои отдѣльныя выгоды, а *обще-германскихъ* ни у кого не было. Единство оставалось миѳомъ поэтовъ и тезою философовъ. Слово *національность* было еще слишкомъ ново и не имѣло опредѣленнаго смысла. Народы Германіи чувствовали другое современное стремленіе, а именно къ пріобрѣтенію гражданскихъ правъ. Безъ гражданской свободы къ чему бы послужило политическое единство національности?

Послѣ 1830 года начались въ Германіи конституціи, и первое дѣйствіе этихъ либеральныхъ условій жизни состояло въ возрожденіи отдѣльныхъ мечтаній объ *единствѣ*. Явились нѣкоторыя брошюры, и всѣ рукоплескали имъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ чувствовали, что исполненіе этой идеи не иначе возможно, какъ съ ниспроверженіемъ всего существующаго порядка; всѣ понимали, что если Германія отъ этого выиграетъ, если національность возвысится, если могущество народа усилится, то правительства все потеряютъ, а онѣ конечно будутъ защищать свои права до нельзя. Такимъ образомъ и при гражданской свободѣ единство оставалось мечтою.

Вдругъ наступилъ 1848 годъ. Теперь, въ полу-спокойныя времена нашей эпохи, съ трудомъ вѣрится тогдашнему лихорадочному состоянію народовъ. Это было какое-то опьяненіе чувствъ, какой-то хаотическій лиризмъ идей.

Смотря по руководителямъ, это положеніе могло, перебродя, произвесть блистательные и благодѣтельные результаты для человѣчества, или отвратительныя сцены насильства и преступленій. Увы! вторыхъ руководителей оказалось больше, и вся эта лихорадочная вспышка народовъ оставила по себѣ только прострацію и притупленіе чувствъ. Самыя высокія идеи этой эпохи теперь оставлены, потому что страшно возобновить ихъ, чтобъ не возбудить тогдашнихъ сценъ безпорядковъ и насилій.

Между многими возникшими тогда идеями было опять и единство Германіи, и народы ея съ восторгомъ ухватились за него. Кто не помнитъ страннаго и величественнаго зрѣлища франкфуртскаго *форъ-парламента*, прекрасныхъ рѣчей нѣкоторыхъ членовъ и полу-оконченнаго уже созданія *германской имперіи*? Тронъ былъ готовъ, временной намѣстникъ уже былъ, всѣ ждали только лица, которое смѣлою волею рѣшилось бы взять скипетръ надъ 70 миллионами германцевъ. Этого лица не нашлось. Всякій чувствовалъ какую тяжкую отвѣтственность она брала на себя этимъ огромнымъ предпріятіемъ. Для этого подвига нуженъ былъ бы человѣкъ, подобный Наполеону, нужна была рѣшимость 18-го брюмера, или 2-го декабря. Такъ рушилась и эта попытка, но идея осталась въ умахъ, и народы продолжаютъ къ ней стремиться. Теперь они, не ниспровергая всего нынѣшняго порядка, хотятъ сохранить существующіе, а ввести только центральную власть при германскомъ сеймѣ; но и это будетъ важный, едвали сбыточный переворотъ. Это будетъ *дуализмъ* власти. Дѣло идетъ медленно, холодно и ощупью, потому что всѣ придумываютъ средства къ тихому и логичному результату; всѣ думаютъ, что ходъ времени побстоятельство само доведетъ до осуществленія этой идеи. Сомнительно.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Вѣна, *6-го (20-го) іюня*. Здѣсь получены слѣдующія извѣстія.

Генуя, 7-го (19-го) іюня.

Неаполитанскій паровой фрегатъ, захватившій американскій клиперъ, съ 1,000 волонтеровъ, подъ начальствомъ полковника Корте, и 2,000 ружей, шелъ, какъ говорятъ, подъ англійскимъ флагомъ, предложилъ клиперу буксировать его въ Палермо, но вмѣсто того привелъ его въ Гаэту.

Палермо, 2-го (14-го) іюня.

Въ здѣшнемъ замкѣ находится еще 3,000 неаполитанцевъ. Къ отъѣзду ихъ приняты мѣры. Извѣстіе о занятіи замка англичанами совершенно ложно.

Парижъ, *8-го (20-го) іюня*. Въ Рауз сегодня пишутъ, что англійскій посланникъ въ Неаполѣ, г. Эллiотъ не поддерживалъ требованія сардинскаго посланника относительно выдачи захваченныхъ неаполитанцами судовъ. Піемонтское правительство не одобрило требованія своего посланника.

Калiари, *8-го (20-го) іюня*. Медичи прибылъ съ 3 000 волонтеровъ въ Палермо на помощь Гарибальди. Всѣ общины Сициліи шлютъ диктатору адресы о присоединеніи этого острова къ Піемонту. Неаполитанцы укрѣпляются въ Мессинѣ. Завтра значительныя силы Гарибальди отправляются изъ Палермо въ Мессину. Побѣги въ неаполитанской арміи продолжаются.

ГЕРМАНІЯ. (Nord). Внутреннія дѣла Германіи все еще довольно неблагопріятны. Городъ Кассель протестовалъ противъ законности новой конституціи, дарованной жителямъ. Извѣстно, что Пруссія формально отвергла, чтобъ сеймъ имѣлъ право давать или уничтожать конституціи безъ согласія представительныхъ палатъ тѣхъ державъ, и потому почитаетъ рѣшеніе сейма 24-го марта недѣйствительнымъ. Гессенцы послѣдовали этому примѣру. Теперь правительству осталось прибѣгнуть къ системѣ насильства, или покориться общему желанію народа. Гарантія сейма дѣлается недѣйствительною, какъ скоро Пруссія отвергла ее.

— По случаю одного банкета, первый министръ великаго герцога гессенскаго произнесъ рѣчь, въ которой рѣшительно опровергъ всѣ надежды національной партіи. Объяснивъ, что Германіи угрожаютъ опасности внутреннія, а не внѣшнія, а именно: отъ разногласія правительствъ, отъ политическихъ и религіозныхъ партій, онъ объявилъ, что государь его не уступитъ ни малѣйшей части своей власти въ пользу центральной, которую хотятъ учредить при сеймѣ. Эта рѣчь доказываетъ, что дѣйствительно между германскими кабинетами мало господствуетъ согласія.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 13-го (1-го) іюня.* (N. Pr. Ztg.) Сегодня неожиданно прибылъ сюда ганноверскій король. Говорятъ, что прибытіе его имѣетъ связь съ сообщеніемъ, сдѣланнымъ прусскимъ кабинетомъ всѣмъ германскимъ правительствамъ о предназначенномъ въ Баденѣ свиданіи съ императоромъ французовъ. Ганноверскій король хотѣлъ лично выразить прусскому принцу-регенту свою благодарность за его заботливость о политикѣ германскаго союза. Это окончательно прекратитъ безъ сомнѣнія недовѣрчивость къ Пруссіи со стороны прочихъ германскихъ державъ. Въ Вѣнѣ извѣстіе это произвело весьма неблагопріятное впечатлѣніе. Говорятъ, что императоръ Наполеонъ объявитъ въ Баденѣ, что всѣ опасенія Германіи на счетъ Франціи были неосновательны и что она будетъ слѣдовать самой миролюбивой политикѣ.

— Вотъ что Ostdeutsche-Post пишетъ объ этомъ свиданіи: «Наполеонъ III имѣлъ свиданія съ государями всѣхъ великихъ державахъ: оставалась одна Пруссія—дошла очередь и до нея. Мы не будемъ обвинять въ этомъ принца-регента; онъ до сраженія готовъ обняться со своимъ противникомъ; можетъ быть даже онъ надѣется этимъ способомъ избавиться отъ сраженія. Каждый обязанъ предотвращать себя отъ опасностей, а извѣстно, что Пруссія первая подвергнется ей. Въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ подобное свиданіе не представляло бы даже ни малѣйшей опасности. Къ нечастію, положеніе дѣлъ въ Европѣ вовсе нельзя назвать обыкновеннымъ.—Притомъ же въ сообщенной депешѣ сказано, что принцъ-регентъ будетъ имѣть въ Баденъ-Баденѣ свиданіе съ нѣсколькими германскими владѣтелями и съ императоромъ французовъ. Какъ объяснить себѣ это противорѣчіе? Свиданіе съ германскими владѣльцами не можетъ имѣть другой цѣли, какъ подкрѣпленіе Пруссіи на случай войны съ Франціею. Но свиданіе съ Наполеономъ III означаетъ, что хотятъ избавиться этой опасности. Если бы оба эти свиданія происходили порознь и въ разное время, то это противорѣчіе, можно было бы объяснить. Съ одной стороны старались бы усыпить общаго врага ласковыми увѣреніями, а съ другой угрожали бы ему союзомъ германскихъ владѣтелей. Но Наполеонъ на конгресѣ германскихъ державъ—это непостижимо и неестественно. Притомъ же онъ гораздо выше ихъ въ политикѣ; у него есть заранѣе своя программа въ головѣ: онъ знаетъ, зачѣмъ ѣдетъ въ Баденъ; у германскихъ же государей нѣтъ другой программы».

АВСТРІЯ. *Вѣна, 12-го іюня (31-го мая).* (Nord.) Post Zeitung пишетъ слѣдующее о положеніи дѣлъ между Австріею и Пруссіею: «Еслибы Пруссія могла поддержать на германскомъ сеймѣ свои требованія достаточными доводами, то Австрія не противилась бы имъ. Но признать ихъ непогрѣшимость безъ разсужденій, она не можетъ? Она не допуститъ Пруссію владычествовать надъ союзомъ и требовать отъ него слѣпаго повиновенія. Дѣло Гессена кончено. За чѣмъ прусскія газеты возстаютъ противъ него? Австрія не послѣдуетъ за политикою г. Финке по этому дѣлу. Пусть ее лучше бранятъ за то, что она привержена къ старой своей системѣ.—Что же касается до дѣла о военной организаціи, то надобно сознаться, что вся Германія давно уже не довѣряетъ Пруссіи, опасаясь идей и направленія ея. А въ Италіи? Тамъ теперь два принципа: одинъ австрійскій, уважающій всѣ признанныя права; другой піемонтскій, ниспровергающій троны и государей. Въ этомъ отношеніи мы, конечно, навсегда останемся *старыми австрійцами*. Мы уступили Ломбардію, и посмотримъ, что изъ нея будетъ черезъ нѣсколько лѣтъ. Тамъ уже жалѣютъ о нашей старой австрійской системѣ, которую Preussische Zeitung напрасно съ такимъ презрѣніемъ опровергаетъ».

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 13-го (1-го) іюня.* (Nord.) Въ газетѣ l'Aigle описываютъ слѣдующій случай, происшедшій въ Тулузѣ. Въ главномъ судѣ, когда судьи встали съ мѣстъ, чтобъ идти въ залу совѣщаній, одинъ человѣкъ изъ публики выстрѣлилъ въ президента Соломіака, но никого не ранилъ. Его тотчасъ же схватили и допросили. Онъ объявилъ, что хотѣлъ отмстить за неправое рѣшеніе суда по дѣлу о наслѣдствѣ отъ отца его, которое его сдѣлало нищимъ. Онъ три письма писалъ уже къ императору Наполеону: въ первомъ жаловался на неправедное рѣшеніе суда, нарушившаго законы; вторымъ просилъ принять апелляцію по этому дѣлу, или принять его въ какое нибудь богоугодное заведеніе для прокормленія; третье, наконецъ, состояло въ томъ, что если императоръ не обратитъ вниманія ни на одну изъ его просьбъ, то онъ умертвитъ всѣхъ своихъ несправедливыхъ судей, и давалъ сроку мѣсяцъ на исполненіе своихъ просьбъ.—Срокъ прошелъ и онъ рѣшился на убійство. Судъ приговорилъ его къ пожизненной каторжной работѣ.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 13-го (1-го) іюня.* (Nord.) Взятіе обратно билля о реформѣ составляетъ теперь предметъ всеобщихъ сужденій газетъ и публики. Какъ теперь поступитъ лордъ Джонъ Россель? Судя по прежнему его положенію и по угрозамъ лорда Пальмерстона, должно было думать, что судьба министерства тѣсно связана съ этимъ биллемъ. Они должны были вмѣстѣ пасть, или вмѣстѣ торжествовать. Они бы и пали, еслибъ парламентъ принялъ предложенія Фергюссона, или Маккинона; но кабинетъ, предчувствуя свое затруднительное положеніе, самъ рѣшился взять назадъ свой проектъ. Daily News говоритъ, что теперь начнется явная война между министерствомъ и парламентомъ, а Times пишетъ: «Вчера скончался въ объятіяхъ лорда Джона Росселя любимое дитя его, билль о реформѣ. Это было уже, кажется, *пятнадцатое*, которыя всѣ преждевременно окончили жизнь. Впрочемъ, онъ уже предупредилъ, что при засѣданіяхъ будущаго года представитъ новый билль, съ надеждою на лучшій успѣхъ, но, кажется, жизнь человѣческая слишкомъ коротка, чтобъ успѣть составить хорошій проектъ о реформѣ. Не будемъ же говорить о покойникѣ, и подождемъ будущаго разрѣшенія отъ бремени лорда Джона Росселя».

ДАНІЯ. (Nord.) Шведскій король прибылъ 10-го іюня въ Эльсенеръ, чтобъ навѣстить датскаго короля, который отдастъ ему визитъ при маневрахъ въ Шоніи. — Во многихъ газетахъ выставлены важныя политическія причины этихъ свиданій, и однако же очень сомнительно, чтобъ стокгольмскій кабинетъ захотѣлъ мѣшаться въ ссору Даніи съ Германіею. Говорятъ, что шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ баронъ Мандерстремъ почитаетъ эту ссору чисто-германскимъ дѣломъ. Демонстраціи ультра-датской партіи въ Копенгагенѣ произвели вездѣ непріятное впечатлѣніе, потому что раздражили умы вмѣсто того, чтобъ успокоить ихъ.

ИТАЛІЯ. (Nord.) L'Opinion Nationale 12-го числа пишетъ: «Вопреки всѣмъ газетнымъ извѣстіямъ, мы узнали, что фортъ Кастелламаре въ Палермо ни на минуту не былъ занятъ англичанами. Говорятъ, что это только объявлено было генералу Ланца для успокоенія его на счетъ выполненія капитуляціи, и тотъ согласился; но когда англійскій адмиралъ предложилъ тоже самое Гарибальди, то онъ рѣшительно отказалъ».

— Patrie увѣряетъ, что неаполитанская армія въ Сициліи будетъ продолжать кампанію, сосредоточась въ Мессинѣ, Сиракузѣ и Агостѣ. Города эти получили уже подкрѣпленія и запасы.

— До прибытія Гарибальди въ Сицилію тамошнее возстаніе было въ самомъ жалкомъ положеніи. *Сквадры* (шайки) и пиччіотти (маленькіе,—такъ прозвали нововербующихся инсургентовъ) вели войну гверильясовъ, производя безпрестанныя тревоги между королевскими войсками, но никогда не нападая на нихъ. Пространство между Палермо, Трапани, Корлеоне и Марсалою было главнымъ ихъ поприщемъ. Когда явился Гарибальди, то изумилъ всѣхъ своею смѣлостію, и всѣ спѣшили соединиться съ нимъ. Но онъ вскорѣ увидѣлъ, что можетъ только расчитывать на собственныя свои войска. Жители Палермо увѣдомили его, что готовы возстать, но не прежде, какъ онъ явится у ихъ городскихъ воротъ. Предпріятіе было дерзкое. Видя, что позиція неаполитанцевъ при Морреале потребуетъ много жертвъ и времени, онъ рѣшился обойти ее и двинуться нечаянно къ Палермо. Пиччіотти храбрились только издали, но когда неаполитанцы встрѣтили ихъ ружейными выстрѣлами, то они тотчасъ же обратились въ бѣгство и бросили гарибальдистовъ одниxъ. Надобно было употребить величайшія убѣжденія, чтобъ заставить ихъ идти впередъ. Ихъ насильно ставили и держали подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля, чтобъ убѣдить ихъ, какъ дурно стрѣляютъ неаполитанцы. Никто не былъ даже раненъ. Это ободрило ихъ и заставило идти впередъ. Такимъ образомъ проникли до площади Стараго Рынка, и тутъ только жители явились и соединились съ прочими, и однако же, когда началась бомбардировка, то всѣ они разбѣжались, плакали, молились, но не сражались. Взятіе Палермо одушевило и ободрило всю Сицилію; отовсюду стали являться сквадры и требовали оружія. Однимъ словомъ, только Гарибальди поддерживаетъ это возстаніе. Безъ него сицилійцы никогда не рѣшились бы на что нибудь смѣлое.

— По новѣйшимъ извѣстіямъ подтверждается, что палермскій фортъ Кастелламаре положительно не былъ занятъ англичанами. Лордъ Пальмерстонъ, въ засѣданіи нижняго парламента 12 іюня, объявилъ объ этомъ, но не сообщилъ никакихъ подробностей. Кореспондентъ Nord пишетъ, что этимъ обязаны французскому адмиралу Жегенну, который объявилъ, что онъ столько же французовъ поставитъ въ фортъ, сколько англичане высадятъ туда людей, и что послѣ этого англійскій адмиралъ отказался отъ занятія. Лучше подождать вѣрнѣйшихъ извѣстій.

— Изъ Палермо пишутъ, что Гарибальди назначилъ теперь сформировать двадцать полковъ вмѣсто восьми, и не прежде, какъ сформированіе это кончится, онъ возобновитъ военныя дѣйствія, а до тѣхъ поръ будетъ только поддерживать возстаніе въ Сициліи.

— Гарибальди издалъ декретъ: 1) приведеніе въ точную извѣстность всѣхъ общественныхъ кассъ и о представленіи ему донесеній по этому; 2) объ уничтоженіи всѣхъ налоговъ съ съѣстныхъ припасовъ, установленныхъ бывшимъ правительствомъ, и 3) о не платежѣ податей этому правительству въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще находятся неаполитанскія войска.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Лордъ Пальмерстонъ объявилъ въ нижнемъ парламентѣ, что въ Парижѣ и Лондонѣ ожидаютъ чрезвычайнаго посланника изъ Неаполя. Англія выразитъ ему свой ужасъ за варварскую бомбардировку Палермо, но лордъ Пальмерстонъ сомнѣвается, чтобъ представленія его имѣли какое-вибудь дѣйствіе, потому что король Францискъ II благодарилъ офицеровъ, бомбардировавшихъ Палермо.

— (Ind. B.) Жители Булгаріи представили просьбу, подписанную 4000 лицъ, что въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ похищено насильственно девятнадцать молодыхъ дѣвушекъ для гаремовъ, и что ихъ принудили отречься отъ христіанства. Когда же родители требовали обратной ихъ выдачи, то жаловавшіеся были умерщвлены.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 10-го Іюня.

На Каменностровскомъ Театрѣ: Трубадуръ, драматическая опера въ 4-хъ д.—Начало въ 7½ часовъ.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни)
Большой музыкальный вечеръ,
въ которомъ будутъ участвовать: Оркестръ музыки Эммануила Баха. Парижская труппа (la troupe parisienne: premiere chanteuse M-lle Eugenie Gailly, M-lle Anna Dussot). Вновь прибывшая изъ Лондона труппа негровъ (la troupe des negres). Начало въ 8 ч.

Café chantant И. И. Излера.
У Каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, большой музыкальный и увеселительный вечеръ. Начало въ въ 7 час.

Постоянная Выставка Земледѣльческихъ Машинъ, въ Манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ ч. пополудни.

— Временная выставка картинъ заслуженнаго профессора М. Н Воробьева, разыгрываемыхъ въ лотерею: въ квартирѣ профессора Академіи М. С. Воробьева, въ зданіи Академіи Художествъ, ежедневно отъ 10 ч. утра до 8 ч. пополудни.

— Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно съ 10 ч. утра до 3-хъ пополудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 ч. ;дра до 2 пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней из -- Постоянная Выставка художественныхъ произведеній въ оаніи Биржи, открыта ежедневно, съ 9 ч. утра до 5 ч. пополудни; за входъ 10 коп.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: 8 1, 2 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣны мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ ьинамъ 15 коп.

ПОѢЗДЫ НИКОЛАЕВСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

	Отходятъ.	Приходятъ.
Въ С.-Петербургѣ.		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечера.
Въ Москвѣ.		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня.	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечер.

Плата назначается за все разстояніе отъ С.-Петербурга до Москвы:

Въ почтовомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ 1-го класса 19 р., II-го класса 13 р., III-го класса 10 р.; багажъ за пудъ 1 р. 20 коп.

Въ пассажирскомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ II-го класса 13 р, III-го класса 4 р., багаж. за пудъ 72 коп.

Въ теченіе сего Іюня мѣсяца, сверхъ показаннаго одного пассажирскаго поѣзда, будетъ отправляемъ другой поѣздъ, отходящій въ Москву въ 1 ч. по полудни и приходящій въ Москву въ 7 ч вечера, и что поѣздъ сей назначается для одниxъ пассажировъ III-го класса.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: для жителей С.-Петербурга — у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.

НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города — 14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 125. СУББОТА, 11-ГО ІЮНЯ. **1860.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ по Военному вѣдомству 8-го іюня 1860 года.—Высочайшія повелѣнія.—Объявленія отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: письмо изъ Сибири.—Москва.—Тверь.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Австрія. — Франція. — Великобританія. — Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Библіографія. — Въ казематахъ Магдебургской Крѣпости. (Продолженіе).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желающіе подписаться на полученіе газеты «Русскій Инвалидъ» въ продолженіе втораго полугодія текущаго года, т. е. съ 1-го Іюля пе 31-е Декабря, благоволятъ съ своими требованіями обращаться заблаговременно въ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта или къ Коммисіонеру Редакціи, книгопродавцу Юнгмейстеру. Цѣна въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города 8 руб., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ 1 руб. 50 коп. сер.

Подписчики «Русскаго Инвалимда» имѣли уже случай удостовѣриться, въ какой степени Редакція слѣдитъ за усовершенствованіями въ другихъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ и вводитъ полезное въ свою газету; такъ наравнѣ съ тремя издающимися въ С.-Петербургѣ газетами «Русскій Инвалидъ» получаетъ телеграфическія извѣстія о важнѣйшихъ политическихъ событіяхъ, что даетъ возможность нашимъ читателямъ знать всѣ замѣчательныя новости *пятью или шестью днями ранѣе полученія тѣхъ же извѣстій чрезъ иностранныя газеты.*

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, іюня 8-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Переименовываются. По Корпусу Лѣсничихъ. Подпоручикъ **Сенюткинъ**—въ Сотники, Прапорщики: **Кузнецовъ, Миненковъ, Березовскій** и **Пантелѣевъ**—въ Хорунжіе,—всѣ пятеро въ Войско Донское.

Назначаются. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Полковникъ **Штакельбергъ 2-й**—Засѣдающимъ съ правомъ голоса въ Общемъ Присутствіи Московской Коммисаріатской Коммиссіи, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлозерскаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго, Поручикъ **Хросцицкій** — Дивизіоннымъ Гевальдигеромъ 4-й Пѣхотной дивизіи. Ладожскаго, Поручикъ **Бялыницкій-Бируля**—Старшимъ Адъютантомъ Штаба 4-й Пѣхотной дивизіи. Волынскаго, Штабсъ-Капитанъ **Корвинъ-Павловскій** — Старшимъ Адъютантомъ Штаба 14-й Пѣхотной дивизіи. По Артиллеріи. 15-й Артиллерійской бригады Капитанъ **Худяковъ 1-й**—Командиромъ Батарейной № 5-го батареи сей бригады, на мѣсто Подполковника **Вонсяцкаго**, а сей Командиромъ Облегченной № 2-го батареи 2-й Гренадерской Артиллерійской бригады.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Симоновъ** — въ Тамбовскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Пѣхотныхъ полковъ: Староингерманландскаго Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова, 4-го резервнаго баталіона, Маіоръ **фонъ-Некъ 2-й**—въ Псковскій Пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полкъ. Псковскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго, Маіоръ **Курбатовъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Новоингерманландскаго Пѣхотнаго полка. Низовскаго, Поручикъ **Серпуховитиновъ**—въ Пограничную Стражу. Украинскаго, Маіоръ **Арванитаки**—въ Азовскій Пѣхотный полкъ. Подольскаго, Поручикъ **Левъ**—въ Телеграфное Управленіе. Дагестанскаго, Прапорщикъ **Милобендзскій**—въ Муромскій Пѣхотный полкъ. По Артиллеріи. Кавказской Крѣпостной Артиллерійской № 10-го роты, Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи **Ильковичъ**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 18-го.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Помощникъ Инспектора Стрѣлковыхъ баталіоновъ, Генералъ-Адъютантъ **Князь Варшавскій Графъ Паскевичъ-Эриванскій**, въ разныя губерніи Россіи, въ Царство Польское и за границу, на 5 мѣсяцевъ. Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Полковникъ **Дитмаръ**, за границу, въ Гейдельбергъ, на 28 дней. Отъ службы: По Иррегулярнымъ Войскамъ. 4-го Пѣшаго баталіона Забайкальскаго Казачьяго войска Хорунжій **Ортенбергъ**, Поручикомъ. За болѣзнію. Иркутскаго Коннаго Казачьяго полка Сотникъ **Разгильдѣевъ**, Штабсъ-Капитаномъ. По Кавалеріи. Прикомандированный къ Елисаветградскому Гусарскому Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полку, состоящій по Армейской Кавалеріи Штабсъ-Ротмистръ изъ Горцевъ **Арславъ-Есіевъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Адъютантъ Наказнаго Атамана Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, Сотникъ **Гогель**, Капитаномъ. За выслугу лѣтъ. 2-го Лабинскаго полка Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Сотникъ **Перепеловскій**, съ мундиромъ.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Высочайшему Приказу, отданному Іюня 4-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, осмотрѣвъ сего числа прибывшіе въ С.-Петербургъ, для занятія на лѣтнее время карауловъ 11 резервныхъ баталіоновъ 1-го Армейскаго Корпуса, изволилъ остаться совершенно довольнымъ отличнымъ состояніемъ и устройствомъ, въ коихъ баталіоны эти найдены, за что Его Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ: имѣющимъ шевроны по три руб., Георгіевскимъ кавалерамъ по рублю, а прочимъ по 50 копѣекъ сереб. на человѣка.

Въ № 47 Сенатскихъ вѣдомостей обнародованы слѣдующіе указы и повелѣнія:

Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ, въ вѣдѣніи своемъ, сообщилъ Правительствующему Сенату, что на основаніи существующихъ постановленій (Св. Зак. 1857 г. Т. I Учрежд. Орд. ст. 794—808) лица женскаго пола, состоящія на службѣ при учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи и при другихъ благотворительныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ, находящихся въ непосредственномъ вѣдѣніи Государя Императора и Членовъ Высочайшаго Дома, удостоиваются Маріинскаго знака отличія безпорочной службы на Владимірской лентѣ за выслугу 15-ти лѣтъ 2-й степени, а за выслугу 25-ти лѣтъ и болѣе 1-й степени. Право это не было распространено на служащихъ при учили-

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Записки о продовольствіи войскъ въ военное время. Соч. Ѳедора Затлера. Двѣ части. С.-Петербургъ, 1860. Въ типографіи Торговаго дома С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К°. Стр. VIII + 372 + 345, въ 8 д. л. (У всѣхъ книгопродавцевъ по 3 р. за экземпляръ; съ пересылкою 3 р. 50 к.)

«На картѣ легко двигать, подобно шашкамъ, корпуса и цѣлыя арміи, не отступая ни на шагъ отъ правилъ военнаго искусства. Такія арміи не терпятъ отъ голода, жажды и усталости, не подвержены болѣзнямъ и не требуютъ ни пищи, ни отдохновенія. У нихъ никогда нѣтъ отсталыхъ; онѣ переходятъ самыя большія разстоянія, не оставляя въ госпиталяхъ ни одного больнаго, не уменьшаясь въ составѣ. Лошади никогда не спадаютъ съ тѣла, всегда сильны и никогда не набиваютъ себѣ спинъ. При разсужденіи о войнѣ, въ кабинетѣ, надъ картою, погода на театрѣ войны предполагается хорошею, дороги сухими, запасовъ достаточно и не встрѣчается никогда препятствій ни при переходѣ рѣкъ и горъ, ни въ подвозѣ огнестрѣльныхъ и съѣстныхъ припасовъ; всегда можно найти, сколько угодно, поставщиковъ съ самыми вѣрными залогами; они всегда исправны и всѣ распоряженія исполняются въ точности; однимъ словомъ, все дѣлается по вѣрнымъ, расчитаннымъ напередъ даннымъ» (стр. II.).

Да, можно было бы руководить военными дѣйствіями, что называется, спустя рукава, одерживать блистательныя побѣды безъ малѣйшихъ усилій, совершать образцовые стратегическіе маневры, удивительныя тактическія соображенія, не страшась никакихъ помѣхъ, и разомъ заслужить славу геніяльнаго полководца, если бы на театрѣ войны дѣлалось все такъ, какъ на столѣ, на которомъ разложена карта. Въ томъ-то и бѣда, что жестокая, неумолимая существенность зло подсмѣивается надъ глубокомысленными планами кабинетныхъ стратиговъ и переворачиваетъ лицевую сторону ихъ утопическихъ предначертаній на изнанку. Отъ того война на столѣ, въ кабинетѣ, на заранѣе придуманной мѣстности, и война дѣйствительная, на мѣстности, какою создала ее мать-природа, это альфа и омега, это два противоположные полюса, никогда между собою не сходящіеся.

Предпославъ подобныя общія разсужденія своимъ «Запискамъ о продовольствіи войскъ въ военное время», авторъ приготовляетъ ими читателя къ тому важному значенію, которое прокормленіе дѣйствующихъ военныхъ силъ имѣетъ въ общей системѣ веденія войны. Съ тою же цѣлію приведены имъ и достопамятныя слова Монтекукули, взятыя вмѣсто эпиграфа: «Celui qui a le secret de vivre sans manger, peut aller à la guerre, sans provisions; la famine étant plus cruelle que le fer, et la disette ayant ruinée plus d'armées, que les batailles» (Тотъ кто знаетъ тайну жить безъ пищи, можетъ идти на войну безъ съѣстныхъ припасовъ; но голодъ неумолимѣе меча, и недостатокъ продовольствія уничтожилъ больше армій, чѣмъ самыя битвы). Не смотря однакожь на эту истину, давно сознанную всѣми военными людьми старыхъ и новыхъ временъ, вопросъ о продовольствованіи арміи во время войны нерѣдко ускользаетъ отъ вниманія военныхъ историковъ при обсужденіи ими, напримѣръ, обстоятельства, почему такой-то главнокомандующій не воспользовался одержанною побѣдою, или почему онъ не предпринялъ такого-то движенія. «Если бы—говоритъ авторъ—военные историки болѣе обращали вниманія на продовольственную часть, и при описаніи сраженій объясняли, сколько солдаты имѣли въ ранцахъ сухарей предъ сраженіемъ, въ какомъ разстояніи были въ то время провіантскіе транспорты и откуда они наполнялись, то, можетъ быть, разъяснилось бы многое, что теперь темно» (VIII).

Самая литература, имѣющая предметомъ военно-продовольственную часть, чрезвычайно скудна въ сравненіи съ сочиненіями по стратегіи, тактикѣ, военной исторіи, словомъ по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла. Не говоримъ о литературѣ русской: на русскомъ языкѣ нѣтъ до сихъ поръ рѣшительно ни одного такого сочиненія; даже на языкахъ нѣмецкомъ и французскомъ не больше двухъ, трехъ сочиненій, да и тѣ не принадлежатъ къ современнымъ. Лучшимъ и полнѣйшимъ руководствомъ по этому предмету и понынѣ остается «Cours d'études sur l'administration» Одье, въ семи томахъ (1824); извѣстное сочиненіе графа Канкрина: Uber die Militair-Economie», изъ котораго Мартенсъ сдѣлалъ извлеченіе (Lehre der Militair-Verpflegung), заключаетъ въ себѣ нѣсколько полезныхъ указаній, далеко, впрочемъ, не отвѣчающихъ на многіе важные вопросы. «Cours d'administration militaire» Вошеля имѣетъ свои достоинства, но знакомитъ только съ учрежденіями, существующими во французской арміи, равно какъ и «Legislation et administration militaires» Гильо.

При такой поразительной бѣдности руководствъ по одной изъ важнѣйшихъ частей военнаго дѣла, сочиненіе на русскомъ языкѣ, написанное человѣкомъ, изучившимъ предметъ и теоретически, и практически съ самыхъ разнообразныхъ точекъ воззрѣнія, на самыхъ несходныхъ между собою театрахъ войны, не можетъ и не должно пройти незамѣченнымъ не только у насъ, но и въ иностранныхъ литературахъ. Дѣйствительно, «Записки о продовольствіи войскъ въ военное время», составленныя г. Затлеромъ, заключаютъ въ себѣ столько основательныхъ изслѣдованій, разрѣшаютъ практически, краснорѣчивыми числовыми данными, столько важныхъ военно-административныхъ вопросовъ, представляютъ такую полную картину продовольствованія русскихъ армій на разнообразнѣйшихъ мѣстностяхъ, что книга эта, переведенная на иностранные языки, доставитъ автору почетное мѣсто въ ряду немногихъ военно-административныхъ изслѣдователей. Для насъ же, русскихъ военныхъ людей, она, конечно, еще долго будетъ служить единственнымъ надежнымъ руководствомъ по наименѣе обработанной отрасли военнаго дѣла. Чтобы написать подобное руководство, надобно знать на самомъ дѣлѣ всѣ многостороннія условія продовольствованія войскъ, а авторъ «Записокъ» именно былъ поставленъ въ возможность предпринять такой трудъ, потому что самъ завѣдывалъ продовольственною частію нашей арміи въ трудную кампанію на Крымскомъ полуостровѣ—кампанію, которая, и въ этомъ отношеніи, навсегда останется поучительною для людей военныхъ.

Кампанія въ Крыму становится поучительною въ военно-административномъ смыслѣ особенно при сравненіи ея съ войнами, веденными Россіею въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіи. До 1812 года, арміи наши, выступая въ походъ, не имѣли никакой правильно организованной системы продовольствія: въ предѣлахъ имперіи, войска обыкновенно получали деньги на продовольствіе, а за границею жили фуражировками, т. е., говоря проще, даромъ брали припасы у жителей. Основаніе правильной системѣ военной администраціи было, какъ извѣстно, положено въ 1812 году, незадолго до вторженія французовъ, учрежденіемъ объ управленіи большою дѣйствующею арміею, составленнымъ подъ руководствомъ тогдашняго военнаго министра Барклая де-Толли. Этимъ-то учрежденіемъ и руководствовался генералъ-интендантъ Канкринъ, какъ въ отечественную войну, такъ и въ заграничныя кампаніи 1813, 1814 и 1815 годовъ. Впрочемъ и въ отечественную войну 1812 года не могло быть даже рѣчи о правильномъ, въ военно-административномъ смыслѣ, продовольствованіи арміи. Сначала отступленіе, а потомъ быстрое преслѣдованіе непріятеля уничтожили всѣ заранѣе составленныя соображенія генералъ-интендантства. Реквизиціи, требованія съѣстныхъ припасовъ подъ квитанціи, отчаети и фуражировки, по-неволѣ играли главную роль. Генералъ-интендантъ вступилъ въ управленіе провіантскою частію уже тогда, когда войска наши вошли въ предѣлы Польши. За границей войска получали продовольствіе отъ гражданскихъ властей тѣхъ государствъ, въ которыхъ пребывала армія, но отчасти фуражировали и сами, такъ что съ 1812 по 1815 годъ заготовленія были сдѣланы интендантствомъ только четыре раза: въ Калишѣ и Познани, во время перемирія въ Силезіи, въ Богеміи и во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Въ персидскую войну 1826—1827 и турецкую 1828—1829 годовъ войска наши продовольствовались собственными запасами, которые, бывъ заготовлены военнымъ министерствомъ и интендантствомъ, подвозились или на подвижномъ магазинѣ, или на обывательскихъ подводахъ. Причиною такой мѣры было то важное обстоятельство, что въ Персіи и Турціи, государствахъ малонаселенныхъ и непроизводительныхъ, нельзя было и думать о продовольствованіи арміи одними мѣстными средствами.

Такой же способъ продовольствованія видимъ и въ войну противъ Поляковъ въ 1831 г., съ тою только разницею, что провіантъ подвозился большею частію на обывательскихъ подводахъ. Случались впрочемъ и фуражировки.

Въ венгерскую войну 1849 года войска наши продовольствовались собственными запасами, свезенными изъ Царства Польскаго, отчасти покупали ихъ на мѣстѣ, или же получали отъ австрійскаго гражданскаго начальства.

Совершенно въ другихъ условіяхъ находилось продовольствованіе нашей арміи въ послѣднюю войну на Крымскомъ полуостровѣ. Здѣсь, на оконечности полуострова, около Севастополя, была сосредоточена масса войскъ, наибольшая цифра которой доходила до трехъ сотъ тысячъ человѣкъ, а число лошадей простиралось до ста тысячъ. И сосредоточеніе такой массы на одномъ мѣстѣ продолжалось полтора года. Провіантъ надо было перевозить сухопутно за пятьсотъ и за шестьсотъ верстъ, а фуражъ за сто, двѣсти и даже двѣсти восемьдесять верстъ, чрезъ узкій Перекопскій перешеекъ и черезъ Чонгарскій мостъ, и, къ довершенію трудностей, надлежало кормить воловъ, когда не было подножнаго корма, съ самыхъ возовъ. Разумѣется, что, въ распутицу, до мѣста назначенія приходило фуража очень мало, а иногда и вовсе ничего не приходило. Если мы прибавимъ, что для перевозки годовой потребности вышепоказаннаго числа войскъ долженствовали находиться въ постоянномъ движеніи, въ теченіе восьми мѣсяцевъ (въ которые возможны перевозки) 132,000 подводъ, а въ нашемъ подвижномъ магазинѣ было тогда не болѣе 7,000 подводъ, и что армія отдѣлялась отъ продовольственнаго базиса четырехсотверстною, безводною и безлѣсною степью, то и для незнакомыхъ съ дѣломъ будетъ очевидно, съ какими трудностями предстояло бороться генералъ-интенданту.

Читателямъ нашимъ извѣстно, при какихъ обстоятельствахъ стали появляться въ Русскомъ Инвалидѣ статьи г. Затлера, большая часть которыхъ вошла въ составъ изданной нынѣ книги; памятна, конечно, и полемика, возбужденная этими статьями. Авторъ поступилъ благоразумно, напечатавъ въ своихъ «Запискахъ» всю полемику: теперь, когда пора увлеченій прошла, всякій съ большимъ хладнокровіемъ, слѣдственно и съ большею справедливостію, оцѣнитъ враждовавшія стороны и воздастъ каждой изъ нихъ то, что воздать должно.

Книги, подобныя «Запискамъ о продовольствіи войскъ въ военное время,» появляются рѣдко и въ литературахъ, далеко опередившихъ нашу; онѣ принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыя должны быть постоянно подъ рукою образованнаго военнаго человѣка, изучающаго свое ремесло во всѣхъ его многостороннихъ проявленіяхъ. Но книга написана такъ вразумительно, наполнена такими интересными подробностями, что доставитъ поучительное и занимательное чтеніе не однимъ военнымъ, но и всѣмъ любознательнымъ людямъ.

Т.

щахъ дѣвицъ духовнаго званія, состоящихъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны. Для поощренія къ службѣ состоящихъ при училищахъ дѣвицъ духовнаго званія лицъ женскаго пола, полагая полезнымъ распространить и на нихъ право полученія Маріинскаго знака отличія и преимущества, установл сего знака установленныя, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода входилъ о семъ съ изволенія Ея Императорскаго Величества, съ всеподданнѣйшимъ представленіемъ къ Государю Императору. На всеподданнѣйшемъ его, Г. Оберъ-Прокурора, докладѣ о семъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 16-й день Апрѣля сего года, Собственноручно написать: «Согласенъ и нахожу весьма справедливымъ.»

— Государь Императоръ по поводу окончанія сроковъ вызваннымъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Сунодѣ Преосвященнымъ, Высочайше соизволилъ, въ 30-й день Апрѣля сего года, повелѣть: Митрополиту Литовскому Іосифу и Архіепископу Херсонскому Димитрію отсрочить пребываніе въ С.-Петербургѣ еще на одинъ годъ, а на мѣсто Митрополита Кіевскаго Исидора и Архіепископа Таврическаго Елпидифора вызвать въ С.-Петербургъ срокомъ на одинъ же годъ Просвященныхъ Епископовъ: Кишиневскаго Антонія и Калужскаго Григорія.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Финансовъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: Офицерамъ Корпуса Лѣсничихъ, служащимъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, производить, съ 1-го Мая сего года, жалованье по Высочайше утвержденнымъ, 18-го Ноября 1859 года, окладамъ для Офицеровъ Корпуса Лѣсничихъ.

— Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Экономіи и Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ по дѣлу о пріемѣ акцій С.-Петербургскаго Страховаго отъ огня общества въ залогъ по обязательствамъ съ казною, *мнѣніемъ положилъ*: настоящее представленіе утвердить и въ слѣдствіе того, въ дополненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ, постановить: акціи С.-Петербургскаго Страховаго отъ огня общества принимаются въ залогъ по обязательствамъ съ казною въ три четверти нарицательной ихъ цѣны, т. е. въ сто пятьдесятъ рублей серебромъ.

— Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Г. Министромъ Императорскаго Двора представленія Протопресвитера Василія Бажанова, Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать Пресвитеру Московскаго Придворнаго Благовѣщенскаго Собора Алексѣю Покровскому и Священнику церкви Гатчинскаго Дворца Магистру Іоанну Цвиневу золотые наперсные кресты, выдаваемые отъ Святѣйшаго Сунода, а Священника Московскаго Придворнаго Верхоспасскаго Собора Павла Александрова—наградить бархатною фіолетовою камилавкою.

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, согласно съ представленіемъ Г. Министра Финансовъ, въ 26-й день Апрѣля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, 16-го Іюня 1859 года, правилъ о каботажномъ плаваніи, продолжить и на навигацію нынѣшняго года.

— Государь Императоръ, усмотрѣвъ изъ доставленныхъ Министромъ Финансовъ свѣдѣній, о податяхъ по землѣ войска Донскаго за 2-ю половину 1859 года, что съ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей годовой окладъ поступилъ сполна, даже съ излишкомъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: за столь успѣшное взысканіе податей съ сихъ сословій въ истекшемъ году, объявить Наказному Атаману Монаршее Его Императорскаго Величества благоволеніе.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставному рядовому Андреяну Соколову, находившемуся на жительствѣ Новгородской губерніи, въ г. Старой Руссѣ, котораго, по увѣдомленію мѣстнаго начальства, на жительствѣ тамъ не оказалось, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—1.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется вдовѣ изъ дворянъ унтеръ-офицера Пузикова, Ульянѣ Афонасьевой, находившейся на жительствѣ въ г. Смоленскѣ и, по увѣдомленію мѣстнаго начальства, тамъ не оказавшейся, чтобы она въ непродолжительномъ времени донесла Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ настоящее жительство.—1.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставному унтеръ-офицеру Афонасью Елисѣеву, находившемуся на жительствѣ въ г. Москвѣ и, по увѣдомленію мѣстнаго начальства, тамъ не оказавшемуся, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—1.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется вдовѣ унтеръ-офицера Ульянѣ Колесниковой, находившейся на жительствѣ въ С.-Петербургѣ, которой, по увѣдомленію мѣстнаго начальства, здѣсь не оказалось, чтобы она донесла Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство —1.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *11-го іюня.*

Въ № 39-мъ Кіевскаго Телеграфа, въ Письмѣ изъ Сибири пишутъ: «Въ настоящее время я могу уже сообщить вамъ болѣе вѣрныя свѣдѣнія о нашей газетѣ «Амуръ». Безъ сомнѣнія, это поражаетъ и удивляетъ всѣхъ читателей Амура, что газета эта, нося названіе этой новой страны, меньше всѣхъ прочихъ газетъ говоритъ о ней. Причина тому самая простая: мы не дожили еще до степени такого гражданскаго развитія, чтобы у насъ въ *губерніи*, да еще и въ самой отдаленной, могъ существовать самостоятельный органъ свободнаго проявленія мнѣній, убѣжденій и воззрѣній. Въ декабской книгѣ «Современника» за прошедшій годъ, помѣщена статья, чрезвычайно рѣзко выражающая колебаніе мыслящаго русскаго общества надъ разрѣшеніемъ этого весьма серьезнаго вопроса: что такое При-Амурскій край въ настоящее время? Гг. Завалишинъ и Романовъ говорятъ объ одномъ и томъ же предметѣ; оба приводятъ доводы, цифры и факты, въ подтвержденіе своихъ мнѣній и показаній объ этомъ новомъ краѣ, и, между тѣмъ, эти доводы, цифры и факты совершенно противорѣчатъ между собою. Что одинъ изъ нихъ называетъ бѣлымъ, то другой чернымъ—и обратно. По неволѣ станешь въ тупикъ, не зная, которому изъ нихъ вѣрить. Натурально, что вывести заинтересованныхъ дѣломъ, изъ затруднительнаго положенія, въ такой загадочной мистификаціи, *могла бы* и должна бы одна только мѣстная газета «Амуръ». Но она упорно молчитъ, какъ рыба. Я думаю, что причиною тому..... скудность свѣдѣній изъ Амура. Впрочемъ, это я только такъ думаю, но положительно не знаю. Положительно я знаю только то, что редакція этой газеты живо чувствуетъ и понимаетъ свое неловкое положеніе и искренно желала бы оправдать свое названіе «Амуръ», которое до настоящаго времени можетъ служить для ней только какъ ѣдкая иронія надъ *самой собою*. Въ послѣднемъ моемъ письмѣ, я говорилъ, кажется, что въ нынѣшнемъ году была помѣщена въ Иркутскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ (*въ неофиціяльной части*) статья Г. Антонова какъ опроверженіе статей Г. Завалишина, Г. Львовъ, опровергалъ эту статью, защищая выводы г. Завалишина. Я говорилъ, что она раздѣлила общество Иркутское на два лагеря: pro и contra:—Завалишина и Львова. Говоря, *на два лагеря*, я этимъ еще не оказалъ численной пропорціи; теперь же прибавляю, *что эта численность далеко непропорціональна.*

Я извѣщалъ васъ уже, что урожай хлѣба за прошедшій годъ плохой. Минусинскій округъ не могъ удовлетворить запросу хлѣба и, для промысловъ Енисейскаго округа, дѣлались и дѣлаются еще большія закупки въ нашей губерніи. Мука ржаная, при оптовыхъ закупкахъ, обходится въ средней пропорціи по 40 к. сер., а овесъ по 30 к.; съ доставкою на мѣсто потребленія хлѣбъ обойдется въ 75 коп. и потому надо полагать, что будетъ продаваться по 85, если допустить, что наши *монополисты* хлѣбной торговой операціи, пожелаютъ довольствоваться такимъ скромнымъ процентомъ. Пріисковыя операціи значительно уменьшились въ нынѣшнемъ году, только не въ слѣдствіе введенія новаго способа промывки золота (который, какъ извѣстно, оправдываетъ много рабочихъ рукъ), а въ слѣдствіе дороговизны продуктовъ и матеріяловъ. Новый способъ не пошелъ въ ходъ, не смотря на всевозможные панегирики гг. *Пакулева, Лавровскаго* и *Волкова* (имѣющихъ участіе въ привилегіи). Способъ этотъ фосфорическій блескъ, для дилетантовъ экономіи. Оправдывая много рукъ, способъ этотъ, по видимому, даетъ возможность примѣненія труда къ другимъ производительнымъ источникамъ—и, сверхъ того, гарантируя извѣстный дивидендъ при соразмѣрномъ капиталѣ, по видимому, оправдываетъ часть его, для новыхъ промышленыхъ предпріятій и выгодныхъ оборотовъ. Но вѣдь это все только то, *что видно* (по выраженію Бастія), а то, *чего не видно*, заключается въ слѣдующемъ: 1) До сихъ поръ у насъ въ Сибири нѣтъ еще операціи, болѣе развивающей потребность обмѣна, а слѣдовательно, и болѣе производительной и благотворной, какъ операція золотопромышленая и по этому избытокъ денежнаго капитала не принесетъ дивидендовъ, соразмѣрныхъ съ дивидендами по золотопромышленой операціи. 2) Избытокъ труда не можетъ быть приложенъ съ большимъ вознагражденіемъ ни въ какой другой изъ нашихъ производительныхъ силъ (in statu quo).

И такъ очевидно, что въ обоихъ случаяхъ нарушается отношеніе денежнаго капитала къ потребности обмѣна, что всегда ведетъ за собою страшныя послѣдствія какъ для капиталистовъ, такъ и для производителей. Вотъ вамъ la mauvais coté du medaille *новаго способа*, который ускользнулъ отъ весьма ненаблюдательнаго взора его приверженцевъ. Наконецъ, этотъ способъ можетъ быть примѣненъ только къ извѣстнымъ почвамъ (рыхлымъ и разсыпчатымъ, попадающимся весьма рѣдко) и то не въ большихъ размѣрахъ; иначе нарушится пропорціональность дивидендовъ между имъ и старымъ способомъ. Опыты нынѣшняго года доказали это неопровержимо, и окончательно убили довѣріе самыхъ ревностныхъ и горячихъ защитниковъ *новаго способа*. Онъ палъ безъ возстанія и будетъ примѣняться только при промывкѣ *ефеля* и *гальки*, и для снятія торфовъ, при удобныхъ и благопріятныхъ къ тому мѣстныхъ условіяхъ.

У насъ—грязь; т. е. на улицахъ. Первый день Пасхи былъ прекрасный; мы расхаживали въ пальто безъ калошъ; на другой день поднялась мятель, выпалъ снѣгъ и снова грязь Куда ни взглянешь вездѣ грязь, вѣчно грязь.. Это убійственно. Городъ нашъ престранный; кому это пришло въ голову построить городъ такимъ маневромъ: представьте себѣ двѣ прямыя улицы, большая и амурская, перекрещивающіяся подъ прямыми углами, и отъ точки ихъ встрѣчи идутъ улицы лучами во всѣ стороны, безъ всякой симетріи. Иркутскъ—это глупѣйшій лабиринтъ, по которому бродишь ощупью. Да и мало ли у насъ такихъ лабиринтовъ. Господи! а откуда брались эти пауки, или лучше сказать, эти люди со страстью къ паутинной конструкціи городовъ? Да полно! ужели только городовъ! все здѣсь строится по законамъ странныхъ конструкцій. Ну-съ! чтобъ еще сказать? кажется больше нечего. Не удивляйтесь, пожалуйста, что въ моемъ письмѣ такой винегретъ. Я вѣдь уже заспибирячился и невольно пріучился къ замысловатой, мудреной и запутанной *паутинной* конструкціи мысли.... и дѣла. *А. Ирскій.*

Примѣч. Помѣщаемъ эту статью, съ цѣлію ближайшаго ознакомленія съ весьма малоизвѣстнымъ краемъ. Желали бы мы свѣдѣній болѣе подробныхъ и безпристрастныхъ, а главное болѣе спокойныхъ и относящихся прямо до дѣла. *Ред.*

ВЪ КАЗЕМАТАХЪ МАГДЕБУРГСКОЙ КРѢПОСТИ

Разсказъ Левина Шюкинга.

(Продолженіе *).

III.

На другой день, Фронъ съ удвоеннымъ нетерпѣніемъ ожидалъ свою молодую подругу. Поутру онъ прежде всего позаботился о томъ, чтобы закрыть яму, вырытую въ углу каземата, причемъ его тюфякъ оказалъ большую услугу. Потомъ, выждавъ ухода людей на работу, онъ сталъ чертить на кускахъ бумаги, на которыхъ Эсѳирь нацарапала ему планъ крѣпости, различные іероглифы и коротенькія непонятныя фразы, въ родѣ слѣдующихъ:

С. 3. Предметъ—Эльбскія ворота. Заняты.

С. 5. Предметъ—бастіонъ курфирста, ⟶ ночная площадь и т. п.

Остальное время Фронъ провелъ большею частью въ размышленіяхъ о необыкновенномъ знакомствѣ, сдѣланномъ имъ наканунѣ. Энергическій, мужественный въ величайшемъ несчастіи, полный свѣжей жизненной силы человѣкъ произвелъ на него сильное впечатлѣніе; онъ невольно удивлялся ему, но въ тоже время сознавалъ, что Тренкъ былъ странный, какой-то смѣшанный характеръ, способный внушить недовѣріе, или даже непріятное чувство, что́ и мѣшало Фрону принимать въ немъ теплое участіе. Покрайней мѣрѣ, было ясно, что въ баронѣ Тренкѣ таилось много честолюбія, гордости и высокомѣрія, дѣлавшихъ его весьма опаснымъ человѣкомъ, если бы онъ былъ на свободѣ, въ полномъ обладаніи своихъ силъ и своего, по видимому, огромнаго состоянія.

Наконецъ пробилъ часъ, когда милый образъ Эсѳири являлся обыкновенно въ скучное жилище плѣнника. Дѣйствительно: Эсѳирь вскорѣ пришла со своею корзинкою. Фронъ, взявъ корзинку, прижалъ дѣвушку къ своему сердцу, такъ что ея черныя кудри падали на его руки: такъ она была мала въ сравненіи съ великаномъ-офицеромъ.

— У тебя хорошія вѣсти, сказалъ онъ; я это вижу по лицу.

Эсѳирь кивнула головою, стараясь скрыть румянецъ, выступившій на лицѣ отъ дружескихъ объятій Фрона.

— Да, сказала она, мнѣ удалось познакомиться съ женою оберъ-фейерверкера, у котораго хранятся на ночь ключи отъ пороховаго погреба.

— Отъ лабораторіи, у воротъ звѣздного укрѣпленія?

— Отъ той самой, о которой вы мнѣ прежде говорили.

— Далѣе.

— Эта женщина любитъ выпить; а мужъ по вечерамъ отправляется въ пивную лавку въ городъ. Завтра вечеромъ я пойду къ ней, и если удастся напоить ее, постараюсь снять восковые слѣпки отъ ключей, которые висятъ на гвоздѣ надъ ихъ кроватью. Если бы у насъ были деньги, то нетрудно было бы найти слесаря, который сдѣлалъ бы ключи.

— Деньги! ты говоришь о деньгахъ, душа моя?—въ нихъ недостатка не будетъ! посмотри.

Фронъ вынулъ свертокъ, полученный отъ Тренка и отдалъ часть денегъ Эсѳири.

— Здѣсь восемнадцать фридрихсдоровъ, т. е. сто талеровъ; если мало, можешь получить еще, мой ангелъ, хотя я и думаю, что ты можешь подкупать гораздо дешевле—однимъ своимъ поцѣлуемъ ты заставишь всякаго забыть о своихъ обязанностяхъ.

Эсѳирь вырвалась отъ Фрона и сказала:

— Вы опять принимаетесь за свои гадкія шутки! Если бы вы хотя немножко любили меня, то подумали бы, какъ это мнѣ непріятно.

— Милые бранятся, только тѣшатся, отвѣчалъ Фронъ.

— Какъ будто вы любите меня? возразила Эсѳирь, печально улыбаясь.

— Другъ мой, не сомнѣвайся въ моемъ вѣрномъ сердцѣ, отвѣчалъ Фронъ съ нѣжностью. Послушай: когда мы, то есть я, комендантъ, и ты, мой неизмѣнный адъютантъ, когда мы подаримъ нашей обожаемой императрицѣ главную крѣпость ея злѣйшаго врага, тогда, безъ сомнѣнія, она пожалуетъ меня графомъ и генералъ-лейтенантомъ, и тогда конечно ты, одна ты будешь моею графинею и генералъ-лейтенантшею.

— Я не объ этомъ думаю и не для того рискую своею жизнью, отвѣчала Эсѳирь; я хочу свободы моего отца.

— А для себя ничего, рѣшительно ничего? спросилъ Фронъ, взявъ ее за подбородокъ и смотря ей прямо въ глаза.

— Ничего, кромѣ одного, чего вы никакъ не можете подарить мнѣ—вѣрнаго сердца, сказала Эсѳирь, поднявъ свои глаза на Фрона, и снова опустивъ ихъ.

— Ты найдешь во мнѣ, отвѣчалъ онъ съ живостью и теплотою, вѣрное сердце. Я былъ бы самымъ низкимъ человѣкомъ на землѣ, если бы ты не нашла его во мнѣ. Но»—продолжалъ онъ, послѣ короткаго молчанія—«время не ждетъ; къ дѣлу! У меня есть для тебя еще другія порученія. Посмотри на этотъ клочокъ бумаги; его необходимо доставить въ цѣлости въ руки ротмистра Штюльпнагеля. На немъ написано: «Казематъ № 3. Это, какъ тебѣ извѣстно, первый подъ княжескою стѣною; предметъ «Эльбскія ворота» обозначаетъ, что должны дѣлать помѣщающіеся въ этомъ казематѣ по данному мною сигналу, а именно: занять мостъ или Эльбскія ворота. Слово *занять* значитъ, что надобно оставаться тамъ, пока я не примкну къ нимъ. Штюльпнагель пойметъ, если только показать ему бумажку. Коли тебѣ удастся поговорить и объясниться съ нимъ, тѣмъ лучше. Теперь второе приказаніе, для каземата № 5., т. е. для полковника Эрентраута: онъ своими людьми долженъ занять бастіонъ курфирста. Затѣмъ слѣдуетъ двинуться на рыночную площадь,—что обозначаетъ эта стрѣлка. Сигналъ извѣстенъ вамъ всѣмъ?

— Всѣмъ, отвѣчала Эсѳирь.

— А готово ли то, что я вчера поручилъ тебѣ?

— Вчера я привязала къ камешку вашу записку къ Штюльпнагелю и бросила въ казематъ, въ княжеской стѣнѣ.

— Будь же и ты осторожна.

Не безпокойтесь, отвѣчала Эсѳирь, и, взявъ одну изъ бумажекъ, сложила ее и спрятала въ правое ухо; потомъ спрятала такимъ же образомъ и другую и спустила на уши свои черныя кудри.—Никто не найдетъ, замѣтила она.

— Или, сказалъ шутя Фронъ, подумаютъ, что ты носишь въ ушахъ вату отъ зубной боли, что, конечно, при взглядѣ на твои жемчужные зубки, можетъ показаться подозрительнымъ! И такъ, ключъ къ лабораторіи.....

Фронъ вдругъ замолчалъ и съ поспѣшностію принялся за завтракъ. Въ это самое мгновеніе вошелъ капралъ, который привелъ Эсѳирь и сталъ торопить дѣвушку.

— Потерпи нѣсколько минутъ, сказалъ Фронъ. И ты не подумалъ бы объ ѣдѣ, товарищъ, если бы сидѣлъ въ плѣну, да къ тебѣ пришла бы такая красавица. А скажи-ка, любезный, что сидитъ въ той каморкѣ, около которой сдѣланы палисады, чтобы стоящіе тамъ часовые не могли заглядывать въ окно?

— Король приказалъ, отвѣчалъ унтеръ-офицеръ, чтобы арестантъ не могъ разговаривать съ часовыми и подкупить ихъ.

— Кто онъ такой?

Капралъ пожалъ плечами.

— Должно быть большой злодѣй, а кто именно, не могу знать. По приказанію его величества, тюрьма выстроена нарочно для него, и онъ, бѣдняжка, изнываетъ въ цѣпяхъ. Больно жалко его, ваше благородіе—право слово, жалко! Говорятъ, что если этотъ арестантъ убѣжитъ, то коменданту голову съ плечъ долой. Больше капралъ не зналъ ничего, или не хотѣлъ разсказывать.—Эсѳирь, собрала остатки завтрака и оба вышли изъ каземата.

Фронъ имѣлъ передъ собою еще цѣлый день, прежде нежели могъ пуститься въ свое подземельное путешествіе. Ему скучно было проводить долгіе часы въ бездѣйствіи; для человѣка съ напряженною энергіею, съ страстною жаждою жизни и дѣятельности, невыносимо было сидѣть въ казематѣ безъ всякихъ другихъ занятій, кромѣ размышленій: препровожденіе времени, невыносное для многихъ, даже при гораздо лучшей обстановкѣ, на примѣръ на мягкомъ креслѣ, въ роскошномъ будуарѣ.

Конечно, этого нельзя было сказать относительно нашего героя, хотя онъ былъ человѣкомъ дѣла, а не мысли: онъ не боялся размышленія и отвлеченностей, но въ этотъ день онъ ощущалъ убійственную тоску, потому что двойное напряженіе: осуществленіе задуманнаго плана и предстоящій разговоръ съ Тренкомъ, мучило его, заставляло его ходить съ безпокойствомъ взадъ и впередъ по каземату.

Между тѣмъ солдаты возвратились съ работы, обѣдъ кончился, и Фронъ могъ наконецъ отправиться въ свое подземельное путешествіе. Онъ засвѣтилъ фонарь. Ауэргуберъ, былъ въ этотъ разъ, освобожденъ отъ обязанности сопровождать своего командира. Онъ только долженъ былъ быть готовымъ, если его позовутъ условленнымъ свистомъ. Ему поручалось также наблюдать за подземнымъ ходомъ, который, послѣ движенія Фрона, могъ быть заваленъ осыпавшимся пескомъ.

Фронъ нашелъ у Тренка все въ прежнемъ видѣ; баронъ лежалъ на постели, и, при свѣтѣ восковой свѣчки, стоявшей на стѣнномъ столѣ у него въ головахъ, перелистывалъ довольно толстую тетрадь, написанную кровью.—«Добрый вечеръ, товарищъ!» сказалъ онъ, когда голова Фрона показалась изъ-подъ пола.... вы очень хорошо сдѣлали, что пришли.

— Такъ вы согласны помогать мнѣ? продолжалъ Фронъ, выскочивъ изъ ямы и отряхая съ себя песокъ.

— Мы поговоримъ объ этомъ послѣ. Теперь же мнѣ очень хочется прочесть вамъ большое моральное стихотвореніе, написанное мною, и которое навѣрно передастъ вѣкамъ мое имя, когда даже умретъ память о моихъ безпримѣрныхъ страданіяхъ и о способѣ, какимъ я избавился отъ нихъ.

— Ради Бога, не мечите бисера передъ свиньями—я ничего не понимаю въ поэзіи, и къ тому же сегодня не въ состояніи прослушать и двухъ строкъ.

— Вы ничего не понимаете въ поэзіи? ну, тѣмъ лучше—тѣмъ большее впечатлѣніе произведутъ на васъ мои стихи. Мое твореніе такъ величественно, что приведетъ въ восторгъ дикаря.

— Тѣмъ не менѣе, прошу васъ.....

— Ну, какъ хотите, сказалъ Тренкъ съ видимымъ неудовольствіемъ, бросивъ тетрадь въ сторону. Поговоримте о чемъ нибудь другомъ. Разскажите мнѣ что нибудь про себя—откуда вы родомъ? По вашему выговору, я вижу, что вы не австріецъ. Какова ваша карьера? Поболтаемте, это развлечетъ меня.

— Въ этой могилѣ, съ шестидесяти восьми фунто-

*) См. № 123-й Рус. Инв.

Харьковъ, *6-го мая*. Проѣздомъ изъ Москвы въ Одессу, посѣтилъ нашъ городъ *г. де-Молинари*. Кажется, у насъ думалъ онъ прочесть нѣсколько лекцій политической экономіи. Извѣстность, пріобрѣтенная имъ въ Европѣ, оживленныя его лекціи въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, безъ сомнѣнія, должны были возбудить любопытство и желаніе—послушать иностраннаго профессора. Къ сожалѣнію, короткій срокъ пребыванія г. Молинари въ Харьковѣ (всего 2 сутокъ) воспрепятствовалъ ему исполнить это намѣреніе. Къ тому же лица, со вліяніемъ въ учебномъ кругу, не могли обѣщать ему особеннаго успѣха, такъ какъ въ это время въ городѣ не было другой публики, кромѣ университетской. Но ужь давно извѣстно, что для высшихъ цѣлей, для цѣлей, выходящихъ изъ уровня житейскихъ отправленій, въ Харьковѣ ни въ какое время года не бываетъ публики (исключая университетской). За то съ какимъ азартомъ, эта публика принимаетъ участіе въ загородныхъ гуляньяхъ, въ катаньяхъ; въ какой массѣ собирается, чтобы посмотрѣть на фейерверкъ. Предъ апатіей одной части этой публики къ высшимъ интересамъ жизни и предъ фатальною ненавистью другой ея части—падаетъ въ прахъ всякая добрая воля, исчезаетъ возможность сдѣлать что нибудь доброе, что въ другомъ мѣстѣ и легко, и удобно. Г. *де-Молинари* провелъ все время, въ теченіе котораго онъ оставался въ Харьковѣ (съ 3-го мая вечера до 5-го мая вечера), въ кругу профессоровъ. Желая почтить своего собрата по наукѣ, г. *Сокальскій*, профессоръ политической экономіи, далъ въ честь его обѣдъ, 5-го мая, въ самый день его отъѣзда. Предъ концомъ его, хозяинъ дома, предлагая тостъ за здоровье г. Молинари, сказалъ:

«Мы собрались, дорогой нашъ гость, чтобы засвидѣтельствовать вамъ глубокое уваженіе, какъ достойному представителю науки. Мы знаемъ васъ уже давно, какъ одного изъ ревностныхъ, неутомимыхъ, энергическихъ распространителей идеи экономической свободы. Вы настойчиво популяризируете это ученіе, связуя его съ *мирными реформами*. Благородно ваше призваніе: мы сочувствуемъ вамъ отъ всего сердца, сознавая вполнѣ, что экономическая свобода выражается въ особенности во взаимномъ уваженіи правъ. Потому-то долгъ каждаго человѣка, интересующагося судьбами человѣчества—распространять о ней здравыя понятія. Пріѣздъ вашъ въ Россію очень кстати. Мы внимательно слѣдили за вашимъ курсомъ въ Москвѣ, благодаря редактору журнала «Наше время», который взялъ на себя трудъ быть посредникомъ между вашей аудиторіею и русскою публикою. Экономическая свобода, *мирныя реформы*, *вѣра въ возможность всеобщаго мира*—вотъ идеи, которыя вы избрали себѣ девизомъ. Онѣ увѣнчали ваше имя извѣстностью и поставили васъ высоко среди современныхъ экономистовъ. Мы счастливы, что видимъ васъ среди насъ!»

Въ отвѣтъ на это г. Молинари сказалъ, что онъ нашелъ Россію довольно подготовленную, чтобы усвоить себѣ ученіе объ экономической свободѣ; что намъ нечего бояться въ промышленомъ отношеніи конкуренціи съ Европою,—довольно, что мы того желаемъ: это лучшій залогъ, что это можетъ случиться. Въ заключеніе г. де-Молинари предложилъ тостъ за русское гостепріимство.

Г-ну де-Молинари сопутствовалъ профессоръ Московскаго университета г. Капустинъ (*) Дорожа такимъ спутникомъ и не желая съ нимъ разставаться, г. Молинари долженъ былъ того-же дня оставить Харьковъ, чтобы по пути въ Одессу посѣтить менонистскія колоніи въ Новороссійскомъ краѣ. У васъ г. Молинари погоститъ, конечно, долѣе: ему нечего будетъ бояться остаться одному въ пустынѣ, безъ попутчиковъ, безъ возможности выѣхать; не увидитъ онъ у васъ и испуганныхъ физіономій отъ одного ожиданія услышать свѣжую мысль. Вы и не подозрѣваете, кажется, что есть городъ въ Россіи, гдѣ изъ 40,000 жителей—39,400 проводятъ жизнь безвѣстно, безслѣдно, выходя только по временамъ на свѣтъ Божій, чтобы присутствовать чинно и молча при фейерверкѣ, или гуляньи. Горе тому въ этомъ городѣ, кто не симпатизируетъ такой жизни. *(Одес. Вѣстн.)*

(*) Г. Капустинъ посѣтилъ проѣздомъ и Одессу. Ред

Москва, *3-го іюня*. Всѣмъ интересующимся дѣлами Московско-Троицкой желѣзной дороги мы можемъ сообщить, что ей даны слѣдующія льготы:

1) Гарантія правительства въ 4½%, но только въ такомъ случаѣ, если само правительство пригласитъ общество продолжить дорогу до Ярославля.

2) Разрѣшенъ пріемъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ акцій общества, когда по нимъ будетъ внесено не менѣе 50%, въ ⅔ дѣйствительно внесенной по нимъ суммы и на основаніяхъ, представленныхъ для сего обществомъ Саратовской и Рижско-Динабургской желѣзныхъ дорогъ.

3) Дозволенъ выпускъ облигацій на половину внесенной по акціямъ суммы и сходно съ симъ дополненъ Высочайше утвержденный уставъ общества, а именно:

Къ § 15. Капиталъ сей, четыре милліона пятьдесятъ тысячъ руб., назначается собственно для устройства участка дороги отъ Москвы до Сергіевскаго посада. Если же, согласно § 3 устава общества, дорога будетъ, по требованію правительства, продолжена отъ Сергіевскаго посада до Ярославля, то по окончаніи всего устройства дороги, отъ Москвы до Ярославля, правительство даруетъ обществу гарантію или ручательство 4½% чистаго годоваго дохода на капиталъ, дѣйствительно употребленный для устройства означенной желѣзной дороги, съ тѣмъ однако, что вся сумма гарантируемыхъ правительствомъ процентовъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ превышать 680,000 руб. въ годъ. Въ суммѣ сей заключается гарантія какъ дохода на общественный капиталъ, такъ и погашенія сего капитала.

Гарантія эта начинается по окончательномъ освидѣтельствованіи всей дороги отъ Москвы до Ярославля со всѣми оной принадлежностями и по открытіи полнаго на этомъ протяженіи движенія; она продолжается въ теченіе опредѣленнаго § 47 срока владѣнія обществомъ дорогою, или до выкупа оной правительствомъ.

Къ § 18. Независимо отъ сего, обществу предоставляется, по взносѣ не менѣе половины опредѣленнаго по акціямъ капитала, выпустить, съ согласія общаго собранія акціонеровъ, облигаціи, въ размѣрѣ не свыше половины внесенной по акціямъ суммы. Условія, какъ выпуска, такъ и выкупа облигацій составляетъ правленіе общества и представляетъ на утвержденіе правительства.

Акціи общества, когда по нимъ уплачено не менѣе 50% нарицательной ихъ цѣны, допускаются въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ размѣрѣ двухъ третей внесенной по онымъ суммы, съ тѣмъ, что въ случаѣ невнесенія по заложеннымъ казнѣ, неоплаченнымъ акціямъ остальныхъ, по требованію общества, платежей, и продажи за тѣмъ сихъ акцій по дубликатамъ, вырученная чрезъ продажу сумма поступаетъ преимущественно на покрытіе долга казнѣ, и только остатокъ, могущій за симъ оказаться, возвращается обществу, согласно ст. 1,999 Тома X. Св. Зак. Гражд.

О каждомъ же пріемѣ неоплаченныхъ акцій въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, равно и объ освобожденіи оныхъ изъ-подъ залога,—подлежащія правительственныя мѣста немедленно увѣдомляютъ правленіе общества. *(Акціонеръ.)*

Тверь. Съ особеннымъ удовольствіемъ заносимъ въ нашу хронику событіе, имѣющее весьма важное значеніе для Твери Мы говоримъ объ устройствѣ въ Твери публичной библіотеки, которая открыта съ мая. Недостатокъ библіотеки здѣсь, въ послѣднее время, съ закрытія существовавшей въ Твери частной библіотеки для чтенія купца Черенина, былъ весьма ощутителенъ. Тверское общество, пріученное, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, постоянно слѣдить за литературными новостями, было поставлено въ крайнее затрудненіе, когда закрылась библіотека г. Черенина. Большинство жителей въ Твери, какъ и всякого другаго губернскаго города, не имѣетъ средствъ, чтобы пріобрѣтать книги и журналы; не всякій имѣетъ возможность получать ихъ отъ выписывающихъ; такимъ образомъ охотники до чтенія, которыхъ въ послѣднее время, благодаря Бога, развелось не мало, должны были довольствоваться тѣмъ, что случайно попадало подъ руку. Правда, были въ Твери библіотеки при гимназіи и статистическомъ комитетѣ, но и та и другая были доступны лишь для самаго ограниченнаго круга читателей. Теперь, благодаря попечительности губернскаго начальства, всякій желающій можетъ удовлетворять потребности въ чтеніи, тѣмъ болѣе, что для этого ненужно большихъ средствъ, и даже можно слѣдить за новостями въ литературѣ, не тратя ни копѣйки, потому что въ Тверской публичной библіотекѣ допускается и безплатное чтеніе. Между тѣмъ купецъ Черенинъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1,859 года перевелъ свою тверскую библіотеку въ Москву и такимъ образомъ губернское начальство поставлено было въ необходимость заботиться объ устройствѣ публичной библіотеки. Дѣло остановилось за недостаткомъ средствъ. Обращались къ нѣкоторымъ лицамъ, владѣющимъ огромными капиталами и готовымъ сдѣлать весьма значительныя пожертвованія въ тѣхъ случаяхъ, когда можно удовлетворить своему тщеславію, съ просьбою помочь устройству библіотеки, но просьбы остались безуспѣшными, такъ что тверскіе жители, ожиданія которыхъ были возбуждены толками о публичной библіотекѣ, теряли надежду на ея устройство. Наконецъ купецъ А. Ѳ. Головинскій, имя котораго постоянно стоитъ первымъ во всякомъ полезномъ для Твери предпріятіи, добровольно вызвался помочь дѣлу. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1859 года г. Головинскій доставилъ къ начальству губерніи, на устройство публичной библіотеки, 3,000 р. и тотчасъ были приняты мѣры къ устройству помѣщенія для библіотеки, въ закупкѣ книгъ и приведенію ихъ въ порядокъ. Между тѣмъ Ржевскій купецъ коммерціи совѣтникъ В. В. Образцовъ на этотъ же предметъ доставилъ отъ себя 1,000 р. и, благодаря содѣйствію этихъ двухъ лицъ, Тверь имѣетъ теперь свою библіотеку. *(Твер. Г. В.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее обозрѣніе.

Послѣднія телеграфическія извѣстія сообщаютъ о баденскомъ свиданіи слѣдующее. 18-го (6-го) іюня прусскій принцъ-регентъ собралъ вокругъ себя всѣхъ съѣхавшихся туда германскихъ владѣтелей и выразилъ имъ всю свою благодарность за то, что съ такою дружескою готовностію явились вмѣстѣ съ нимъ на свиданіе съ императоромъ французовъ, который повторитъ имъ всѣ свои миролюбивыя увѣренія. Принцъ-регентъ присовокупилъ, что онъ будетъ всегда наиболѣе заботиться о безопасности Германіи. Онъ не отклонится отъ этой заботливости даже и тѣмъ, что многіе изъ союзниковъ его не раздѣляютъ его мнѣній о ходѣ и направленіи прусской политики, и надѣется, что всѣ вскорѣ поймутъ и оцѣнятъ ее.»—Со своей стороны Монитеръ, объявя объ отъѣздѣ императора, говоритъ: «Нѣтъ сомнѣнія, что поѣздка его величества будетъ имѣть самый благопріятный результатъ и прекратитъ всѣ злонамѣренные слухи и ложныя перетолкованія. Императоръ откровенно скажетъ германскимъ государямъ, что политика его никогда не совратится съ пути правосудія и общихъ пользъ.» Разсказавъ потомъ о разныхъ свиданіяхъ, происходившихъ въ Баденѣ, парижская газета говоритъ въ заключеніе: «Всѣ, которые желаютъ возстановленія довѣренности и продолженія дружественныхъ международныхъ сношеній, должны радоваться этому съѣзду, упрочивающему миръ Европы.»

Дѣйствительно, всѣ получаемыя оттуда извѣстія подтверждаютъ, что собравшіяся августѣйшія лица вполнѣ оцѣнили другъ друга и убѣдились въ необходимости сохраненія европейскаго мира.

Но вотъ и оборотъ медали. Почему не посмотрѣть на нее, хотя она невѣрна и дышетъ

выми оковами и желѣзнымъ ошейникомъ, этотъ человѣкъ говоритъ какъ царь, подумалъ Фронъ и потомъ сказалъ вслухъ.

— Я не говорю на австрійскомъ нарѣчіи, потому что я родомъ изъ имперскихъ земель, изъ Мозельскихъ странъ, гдѣ отецъ мой смотрителемъ придворнаго погреба у князей Лёвенштейнъ. Я учился въ Вюрцбургѣ, жилъ весело, надѣлалъ долговъ, разсорился по той причинѣ съ моимъ почтеннымъ родителемъ и отправился во Франкфуртъ къ австрійскимъ вербовщикамъ, которые съ радостью приняли молодца такого росту, какъ я.

— Еще бы нѣтъ! замѣтилъ Тренкъ.

— Какъ человѣкъ образованный и хорошаго происхожденія, продолжалъ Фронъ, я легко получилъ мѣсто полковаго писаря въ Вараздинскомъ полку, на границѣ баната, а потомъ дослужился до эполетъ. Въ плѣнъ я взятъ при Лигницѣ.

— Со многими другими, насмѣшливо замѣтилъ Тренкъ.

— Мы, продолжалъ Фронъ, были отправлены сюда въ Магдебургъ, и какъ насъ было болѣе тысячи, и къ тому же мы знали, что встрѣтимъ здѣсь много товарищей, то скоро намъ пришла на умъ мысль, что есть возможность освободиться отсюда, какимъ нибудь образомъ. По этому большинство офицеровъ отказались дать честное слово не дѣлать попытки къ бѣгству, и вслѣдствіе того были заключены въ казематахъ вмѣстѣ съ солдатами. Другіе гуляютъ на свободѣ въ городѣ, но, связанные честнымъ словомъ, не даютъ намъ никакой поддержки, и въ моемъ планѣ я вовсе не беру ихъ въ расчетъ.

— Благоразумно, замѣтилъ Тренкъ; чѣмъ меньше посвященныхъ, тѣмъ лучше. Вашъ планъ кажется мнѣ неудобнымъ именно потому, что въ немъ замѣшано слишкомъ много лицъ.

— Потому-то мы и не станемъ медлить исполненіемъ, возразилъ Фронъ. Сегодня я надѣюсь получить отъ васъ ключъ къ нашему каземату и обѣщаніе участвовать въ нашемъ предпріятіи.

— Ключъ? спросилъ Тренкъ съ безпокойствомъ. Я думаю, что вы вовсе не нуждаетесь въ немъ; оставьте его у меня. Разсудите: или вашъ планъ удастся—и тогда, какъ добрый товарищъ, вы освободите меня; или планъ не удастся,—тогда меня сдѣлаютъ безвреднымъ на вѣки, за участіе въ вашемъ замыслѣ. Значитъ, пропадетъ послѣдняя моя надежда. Не тревожьте же меня. Если вамъ не посчастливится, то у меня все-таки останется путь къ бѣгству.

Фронъ долженъ былъ согласиться, что замѣчаніе барона было справедливо.

— Вы говорите правду, сказалъ онъ; но мнѣ кажется, вы сдѣлали бы лучше, поставивъ все ваше спасеніе на карту, которую я намѣренъ сдать. Планъ вашъ слишкомъ смѣлъ; если вы даже выйдете изъ крѣпости, то въ вашемъ странномъ костюмѣ васъ могутъ замѣтить, когда вы будете пробираться чрезъ двойной кордонъ, и если пуля часоваго дастъ промахъ, то вы все-таки будете схвачены вторично.

— Что касается до костюма, возразилъ Тренкъ, то вы правы; но уже сдѣлано распоряженіе, чтобы я въ возможно скорѣйшемъ времени получилъ другую одежду. А когда я разскажу вамъ, какъ я, не смотря на двойной кордонъ, бѣжалъ изъ прусской крѣпости Глаца....

— Вы уже бѣжали однажды изъ прусской крѣпости?

— Изъ Глаца—говорю я вамъ. Слушайте, я разскажу вамъ, какимъ образомъ.

И Тренкъ началъ подробную повѣсть о своихъ похожденіяхъ. Онъ разсказалъ, какъ служилъ въ тѣлохранителяхъ, какъ долгое время былъ довѣреннымъ адъютантомъ Фридриха Великаго; какъ, подвигами въ первую силезскую войну, пріобрѣлъ еще большее расположеніе короля, и какъ въ то же время понравился одной дамѣ, весьма близкой къ королю; какъ объ этомъ узналъ король; какъ тогда враги и завистники оклеветали его передъ монархомъ, будто бы онъ, Тренкъ, находится въ сношеніяхъ со своимъ двоюроднымъ братомъ — начальникомъ пандуровъ фонъ деръ Тренкомъ; какъ, вслѣдствіе того, его заключили въ крѣпость Глацъ; какъ онъ, изъ гордости, не хотѣлъ просить у короля помилованія и предпочелъ собственными силами возвратить себѣ свободу. Потомъ Тренкъ разсказалъ удивительныя событія, сопровождавшія его бѣгство изъ Глаца; какъ онъ отправился потомъ въ Россію и имѣлъ тамъ почти баснословное счастье; какъ, наконецъ, уѣхалъ въ Австрію принять громадное наслѣдство, оставленное ему двоюроднымъ братомъ, пандуромъ. И какъ, наконецъ, онъ прибылъ въ вольный имперскій городъ Данцигъ на свиданіе со своими родственниками въ Пруссіи; и какъ здѣсь прусскій резидентъ, съ согласія раболѣпнаго магистрата, противъ всѣхъ законовъ международнаго права, арестовалъ его и отправилъ въ цѣпяхъ въ Магдебургъ.

Разсказъ былъ длинный, и живо переданныя подробности привели Фрона въ величайшее изумленіе—съ такимъ увлеченіемъ говорилъ Тренкъ. Уже стемнѣло, когда баронъ кончилъ свой разсказъ. Фронъ жадно слушалъ его; не могъ не подмѣтить характеристическую черту разсказа, именно что изложеніе въ высшей степени необыкновенной жизни было сильно прикрашено тщеславіемъ, преувеличеніемъ и желаніемъ произвести эфектъ на слушателя. Фронъ видѣлъ предъ собою человѣка, котораго судьба, въ порывѣ щедрости, одарила силою, энергіею, умомъ, самоувѣренностью, красотою, знатностью рода, покровительствомъ сильныхъ, богатствомъ, удачею въ предпріятіяхъ—и что этотъ человѣкъ, какъ бы предназначенный вкусить на землѣ высшее счастіе, самъ ввергнулъ себя въ неисходныя бѣдствія, потому что ему недоставало одного: обыкновеннаго таланта склоняться предъ силою обстоятельствъ. Этотъ баронъ фонъ-деръ-Тренкъ, со своимъ никогда не смущавшимся гордымъ умомъ, съ непоколебимою привязанностью къ своимъ правамъ, съ глубокимъ внутреннимъ убѣжденіемъ, что всѣ непризнающіе безусловно его правъ—исчадія ада,—представлялъ въ ту эпоху своеволія и тираническихъ предразсудковъ среди тогдашняго раболѣпнаго общества, явленіе сумасброднаго человѣка, но съ тѣмъ вмѣстѣ имѣлъ въ себѣ что-то напоминавшее о Прометеѣ.

Когда Тренкъ кончалъ свое повѣствованіе, Фронъ, помолчавъ нѣсколько минутъ, сказалъ.—Да, знаменательна и бурна ваша жизнь. И какъ противорѣчитъ ей принужденный покой, на который вы осуждены здѣсь.

— Покой? Ну, товарищъ, вы сами могли видѣть, проводилъ ли я свое время въ покоѣ.

— Питали ли вы когда нибудь надежду убѣдить короля въ его несправедливости относительно васъ? продолжалъ Фронъ. Вы могли *не просить* о милости, такъ какъ вы презираете такой способъ, но вы могли бы увѣрить его въ своей невинности—вы могли бы просить защиты своему праву.

Тренкъ пожалъ плечами.

— Ну да, сказалъ онъ, я могъ бы убѣдить короля въ томъ, что я не измѣнникъ и не велъ интригъ съ моимъ двоюроднымъ братомъ пандуромъ. Но я уже далъ вамъ замѣтить, что есть другія причины, почему я гнию въ этомъ застѣнкѣ. Притомъ... король думаетъ.... Ну, да отчего же мнѣ не сказать вамъ и этого.... онъ думаетъ, что я совершилъ гнусное преступленіе, что будто я извелъ новорожденнаго ребенка, бросивъ его въ топящійся каминъ.... Чортъ побери мерзавцевъ, которые наговорили королю подобныя про меня мерзости; но вы понимаете, товарищъ, что защищаться противъ такихъ обвиненій было бы недостойно барона Тренка (*).

Тутъ снова водворилось молчаніе. Фронъ, выразивъ удивленіе, произведенное разсказомъ барона, старался поворотить разговоръ на предметъ, ближе всего лежавшій къ его сердцу. Но Тренкъ касался этого вопроса неохотно, однако Фронъ спросилъ: что заставляетъ его быть осторожнымъ въ случаѣ, за который всякій другой схватился бы съ радостью. Тренкъ требовалъ времени подумать и отказался также отдать ключъ, которымъ запиралась изнутри дверь каземата.

— Такъ позвольте же предложить вамъ слѣдующія условія, сказалъ наконецъ Фронъ. Когда мнѣ понадобится вашъ ключъ, то я явлюсь къ вамъ за нимъ. Затѣмъ я немедленно отсылаю вамъ его обратно съ однимъ изъ своихъ людей и въ тоже время приказываю ему снова засыпать и закрыть яму, вырытую въ казематѣ, такъ чтобы невозможно было замѣтить и слѣдовъ работы. Если, какъ вы съ упорствомъ утверждаете, планъ нашъ не удастся, то наши сношенія другъ съ другомъ остаются не открытыми и вы не будете нисколько компрометированы.

— Дадите ли вы мнѣ честное слово, что сами будете наблюдать за этимъ?

— За чѣмъ?

— За тѣмъ, чтобы яма съ вашей стороны была засыпана и закрыта съ достаточною тщательностью, чтобы не выдавать ни малѣйшаго слѣда производившейся работы.

— Даю, отвѣчалъ Фронъ.

— Хорошо. И такъ, вѣроятно, я отдамъ вамъ свой ключъ.

— Вѣроятно?

— Ну да. Вѣдь нѣтъ необходимости отдавать вамъ его сейчасъ же?

— Этого не нужно; но необходимо, чтобы вы тотчасъ же объяснились.

— Ну такъ возьмите ключъ.

Тѣмъ все и кончилось. Фронъ поболталъ еще нѣсколько времени съ барономъ фонъ деръ-Тренкомъ, и отправился обратно къ себѣ. Была полночь, когда онъ вернулся въ свой казематъ.

На другой день Эсѳирь опять принесла плѣннику самыя отрадныя новости. Ей удалось доставить всѣ депеши по адресамъ. Фронъ передалъ ей послѣднія необходимыя депеши. Если бы онѣ были доставлены по назначенію, то ему оставалось только подать установленный сигналъ и всякій призванный къ дѣйствію поспѣшилъ бы къ своему посту. Недоставало только ключей отъ лабораторіи. У Эсѳири, по ея словамъ, были уже восковые слѣпки. Но ей еще не удалось изготовить самые ключи; слесарь, взявшій на себя эту работу, за двадцать фридрисдоровъ, хотѣлъ сдѣлать ключи только на другой день къ двѣнадцати часамъ, потому что намѣревался работать одинъ, и въ такое время, когда его работниковъ не будетъ въ мастерской.

(Окончаніе впредь).

(*) Дѣйствительно противъ Тренка взводимо было обвиненіе въ подобномъ преступленіи. Въ Магдебургѣ и теперь еще помнятъ слова магдебургскаго губернатора фельдмаршала фонъ Калькштейна умершему около двадцати лѣтъ тому назадъ пробсту монастыря Богородицы и члену государственныхъ сословій Рёттгеру. Во всякомъ случаѣ, обвиненіе это неосновательно, какъ и обвиненіе Тренка въ государственной измѣнѣ. Весь позднѣйшій образъ жизни этого человѣка говоритъ противъ предположенія, чтобы онъ могъ запятнать себя такимъ преступленіемъ, а въ особенности необыкновенно благосклонный пріемъ, сдѣланный ему впослѣдствіи при дворѣ Фридриха Вильгельма II и самимъ этимъ монархомъ, осыпавшимъ барона милостями.

враждою. Neue Preussische-Zeitung видитъ вездѣ случай обвинить французскую политику. Въ № 139 (16-го іюня) говоритъ она: «Европа уже не въ первый разъ видитъ собраніе германскихъ государей около главы Франціи, представляемой династіею Бонапарте. Въ 1808 году было блистательное и дружественное свиданіе въ Эрфуртѣ, а въ 1812 году грозное и воинственное въ Дрезденѣ. И то, и другое нерадостно отзывается въ прусскихъ сердцахъ. Къ чему теперь поведетъ баденское свиданіе и какую цѣль имѣетъ Франція. Но замѣчательно, что какъ скоро англійскій кабинетъ узналъ о съѣздѣ въ Баденѣ, то взялъ назадъ свой билль о реформѣ, не желая теперь развлекаться никакими внутренними несогласіями, чтобъ быть готовымъ на всякій возможный случай. Мы вовсе не намѣрены осуждать самаго баденскаго свиданія и *видимой* его цѣли. Мы радуемся главному результату, что Пруссія пріобрѣтетъ черезъ это свиданіе все свое вліяніе на остальную Германію. Если французская политика не поселитъ несогласіе между германскими дворами, то мы вдвойнѣ порадуемся, видя въ этомъ свиданіи новую эру мира и довѣренности. Но не станемъ, впрочемъ, и хвалить дня прежде вечера.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Марсель, *9-го (21-го) іюня.* Здѣсь получены слѣдующія извѣстія изъ Константинополя отъ 1-го (13-го) іюня:

Въ Албаніи произошли кровопролитныя столкновенія; драгоманъ австрійскаго консульства въ Скутари умерщвленъ. Слухи о возстаніи въ въ Смирнѣ оказываются сомнительными, но положительно вѣрно что айданскіе горцы взбунтовались. Турецкая армія не получаетъ жалованья а потому опасаются военнаго возмущенія. Намихъ-паша назначенъ начальникомъ турецкихъ войскъ въ Ливанѣ, гдѣ смуты еще не прекращены.

Лондонъ, *10-го (22-го) іюня.* Телеграфное агентство Рейтера обнародовало слѣдующую ноту барона Тувенеля относящуюся до присоединенія Савоіи къ Франціи. «Въ этой нотѣ сказано, что присоединеніе совершилось вслѣдствіе добровольной уступки короля сардинскаго и подачи въ пользу того голоса всѣмъ міромъ. Въ нотѣ выражена надежда, что подобный актъ, совершенный согласно принципамъ народнаго права будетъ одобренъ Европою.

«Въ нотѣ сказано, что Франція принимаетъ на себя обязательства, истекающія изъ статьи 92-й заключеннаго акта вѣнскаго конгресса.

«Праводушіе Франціи и ея служба въ Швейцаріи, присовокупляетъ баронъ Тувенель, суть лучшія гарантіи исполненія этихъ обязательствъ. Потому Франція не согласится на уменьшеніе уступленныхъ ей земель въ пользу Швейцаріи».

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 14-го (2-го) іюня.* (J. de St.-P.) Neue Preussische-Zeitung разсказываетъ слѣдующія подробности о переговорахъ, происходившихъ передъ нынѣшними баденскими свиданіями: «На прошлой недѣлѣ французскій посланникъ въ Берлинѣ г. Латуръ д'Овернь сообщилъ г. Шлейницу, что императоръ Наполеонъ, узнавъ, что прусскій принцъ-регентъ отправляется въ Баденъ, намѣренъ сдѣлать ему тамъ посѣщеніе, полагая, что это будетъ лучшимъ средствомъ къ уничтоженію недовѣрчивости между Германіею и Франціею. Г. Шлейницъ отвѣчалъ, что Пруссія и безъ того уже сдѣлалась предметомъ всеобщей недовѣрчивости со стороны Германіи и что свиданіе принца-регента съ императоромъ Наполеономъ не разсѣетъ этихъ подозрѣній. Князь Латуръ д'Овернь сообщилъ тотчасъ же этотъ отвѣтъ своему двору и получилъ въ отвѣтъ, что императоръ очень радъ будетъ, если встрѣтитъ на этомъ свиданіи другихъ германскихъ принцевъ. Тогда принцъ-регентъ принялъ это свиданіе, и сообщилъ всѣмъ германскимъ дворамъ о переговорахъ, предшествовавшихъ этому свиданію. Съ принцемъ-регентомъ поѣдетъ принцъ Гогенцоллернъ-Зигмарингенскій, но не въ званіи президента совѣта министровъ, а какъ членъ королевской фамиліи».

— Дрезденская газета говоритъ, что ни съ императоромъ Наполеономъ, ни съ принцемъ-регентомъ не поѣдутъ на свиданіе въ Баденъ министры ихъ иностранныхъ дѣлъ. Если этимъ Дрезденская газета хотѣла ослабить политическое значеніе этого свиданія, то принимала напрасный трудъ. Впрочемъ, никто и не думалъ, что въ Баденѣ нужны были эти министры для заключенія какихъ либо трактатовъ. При томъ же, если г. Шлейницъ настоящій конституціонный министръ, то Наполеонъ III, какъ извѣстно, самъ свой министръ. При свиданіи въ Виллафранкѣ не было ни одного министра, и однакоже трактатъ тотчасъ же былъ заключенъ. Тутъ же очевидно, что будетъ только положено основаніе будущихъ сношеній, которыя разовьются впослѣдствіи. Принцъ-регентъ долженъ будетъ въ свою очередь отдать сдѣланный ему визитъ.

— *15-го (3-го) іюня.* (Nord) Гамбургскій корреспондентъ пишетъ: «Извѣстно, что первое косвенное приглашеніе къ свиданію съ Наполеономъ III не было принято здѣсь, потому что могло увеличить недовѣрчивость Германіи къ Пруссіи. Теперь обстоятельства измѣнились, и на баденскомъ свиданіи уже не Пруссія съ Франціею, а Германія, и первый шагъ къ этому сдѣлалъ самъ Наполеонъ. Онъ довольно силенъ для этого. Нѣтъ сомнѣнія, что взаимныя увѣренія надолго разсѣятъ всеобщія опасенія, и спокойствіе Европы прочнымъ образомъ водворится. Италія же предоставлена будетъ себѣ самой».

АВСТРІЯ. *Вѣна, 13-го (1-го) іюня.* (J. de St.-P.) Въ Швабскомъ Меркуріи пишутъ: «Извѣстно, что въ началѣ нынѣшняго года заключена была конвенція между Австріею, папою и Неаполемъ, въ которой они обязались поддерживать другъ друга, въ случаѣ, если Піемонтъ нападетъ на нихъ. Неаполь требуетъ теперь выполненія этого договора; но оказывается, что онъ невозможенъ. Папа слишкомъ озабоченъ самъ въ своихъ владѣніяхъ, чтобъ оказать помощь угрожаемому своему сосѣду. Что же касается до Австріи, то она охотно пустилась бы на посредничество, но боится, что это вовлечетъ ее въ столкновеніе съ Франціею, а потому она уклончиво и отвѣчала королю Франциску II»

— Финансовое управленіе въ Венгріи объявило всѣмъ своимъ должностнымъ лицамъ, чтобъ они, по возможности, скорѣе выучились читать и писать по венгерски, а иначе не будутъ имѣть никакого производства.

— Силезская газета пишетъ, что армія графа Дегенфельда въ Венеціи ежедневно получаетъ подкрѣпленія. На тирольскихъ границахъ дѣятельно работаютъ надъ окончаніемъ укрѣпленій. Гардская флотилія состоитъ уже изъ восьми канонирскихъ лодокъ, и ждутъ еще четыре.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 13-го (1-го) іюня.* (J. de St.-P) Въ Gazette du midi пишутъ: «Вице-адмиралъ Барбье де-Тинанъ отправился изъ Гіера съ 4-мя кораблями: «Бретань», «Эйлау», «Эмперіаль» и «Редутабль», всего 410 пушекъ и 4850 человѣкъ экипажа. Соединясь у береговъ Неаполя съ контръ-адмираломъ Жегеномъ, онъ будетъ имѣть девять военныхъ судовъ. Присутствіе ихъ у Неаполя необходимо, потому что тамъ ежедневно ожидаютъ взрыва революціи. Впрочемъ, по существующимъ договорамъ, больше четырехъ кораблей нельзя имѣть въ неаполитанской гавани».

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 13-го (1-го) іюня.* (J. de S.-P.) Англійское министерство находится въ самомъ критическомъ положеніи. Еще недавно лордъ Пальмерстонъ съ нѣкоторою угрозою объявлялъ, что для разсмотрѣнія отдѣльныхъ статей билля о реформѣ продержитъ парламентъ до августа мѣсяца. Теперь же, именно подъ предлогомъ краткаго времени, остающагося до закрытія, министерство беретъ назадъ свой проектъ о реформѣ.

— Times пишетъ: «Одинъ завоевательный король говоритъ, что если бъ онъ былъ королемъ Франціи, то во всей Европѣ не происходило бы ни одного пушечнаго выстрѣла безъ его позволенія. Это значитъ, что Франція одною угрозою своего посредничества можетъ заставить всю Европу сохранить миръ. Когда она вооружается, то и другіе дѣлаютъ тоже; когда она обезоружена, то всѣ спокойны. Теперь же Сами французы ожидаютъ войны, хотя еще не знаютъ съ кѣмъ. Отчего теперь вся Европа волнуется при свиданіи прусскаго принца-регента съ Наполеономъ? Боятся, что это прологъ къ новой военной драмѣ; чтобъ Пруссія не лишилась рейнскихъ провинцій, какъ Піемонтъ Савоіи. Одна сдѣлка кончена: не начнется ли другая? Имѣя 600,000 солдатъ можно всегда начать войну. Но пріобрѣтя Савоію, Франція не сдѣлалась сильнѣе: она только возбудила всеобщую недовѣрчивость. Увидимъ теперь, поведетъ ли баденское свиданіе къ миру или войнѣ».

— (N. Pr. Ztg.) Ожидаютъ на этой недѣлѣ донесенія комитета, которому поручено разсмотрѣть билль о бумажной пошлинѣ, отвергнутый верхнимъ парламентомъ. Неизвѣстно только, къ чему послужитъ это донесеніе, если комитетъ и найдетъ, что верхній парламентъ превзошелъ права своей власти? Отъ этого рѣшеніе его не уничтожится. Вновь представить билль въ нижній парламентъ нельзя по законамъ, потому что отвергнутый билль не вносится уже въ засѣданія того года,—развѣ послѣдовали бы экстраординарныя. Это могутъ сдѣлать министры,—и пожалуй билль опять будетъ утвержденъ въ нижнемъ парламентѣ, но верхній по прежнему останется при своемъ мнѣніи, вовсе не заботясь о томъ, что обнаруживаетъ тѣмъ всѣ недостатки восхваляемой англійской конституціи.

— Флотъ Ламаншскаго пролива, подъ начальствомъ адмирала Фрементля, совершаетъ теперь путешествіе около Шотландіи. Оно дѣлается съ чисто-гигіеническою цѣлію. Большая часть экипажей страдаетъ оспою, и адмиралъ высаживаетъ на берегъ въ здоровыхъ мѣстахъ своихъ больныхъ, чтобъ ихъ тамъ пользовали.

ИТАЛІЯ. (J. de St.-P.) Въ Аугсбургской газетѣ напечатано слѣдующее посланіе папы къ войскамъ герцога моденскаго: «Возлюбленнымъ нашимъ дѣтямъ генералу Саккодзи и солдатамъ арміи герцога моденскаго. Привѣтъ вамъ и апостольское благословеніе, возлюбленные дѣти. Прошло три года съ тѣхъ поръ, какъ мы лично радовались вашей вѣрности къ августѣйшему вашему государю, и когда потомъ произошли печальныя замѣшательства въ Италіи, то вы сохранили тѣже чувства къ великой вашей славѣ. Да и невозможно было думать, чтобъ люди твердые въ правилахъ святой нашей вѣры и дисциплини, поколебались въ вѣрности къ своему государю, или испугались какой либо опасности. Все это заслуживаетъ отличія передъ всѣми честными людьми, и мы, возлюбленные дѣти, желаемъ вамъ всевозможнаго счастія за эти честные поступки. Сверхъ того благодаримъ мы васъ за присланныя намъ деньги для усиленія разстроенныхъ нашихъ средствъ. Будемъ съ усердіемъ молить Бога правды, чтобъ онъ не поразилъ своимъ гнѣвомъ Италію, а обратилъ къ ней свое милосердіе. Молимъ его, чтобъ онъ наградилъ ваше повиновеніе и благочестіе. Желаемъ, чтобъ наше апостольское благословеніе было вамъ и вашимъ семействамъ залогомъ счастія и покровительства Всевышняго.—Пій IX».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Принцъ-регентъ отправился изъ Берлина 13-го іюня. Король ганноверскій возвратился изъ Берлина въ свои владѣнія.

— Нассауская палата депутатовъ рѣшила, что Германскій Сеймъ превзошелъ права своей власти, вмѣшавшись въ дѣла гессенской конституціи и пригласила нассауское правительство отказать въ гарантіи этой конституціи, а стараться возстановить уложеніе 1831 года.

— Изъ Константинополя пишутъ, что сэръ Генрихъ Бульверъ энергически говорилъ съ султаномъ о необходимости прекратить злоупотребленія, объявя, что только этимъ средствомъ Англія будетъ защищать его. Султанъ благосклонно его выслушалъ и потомъ прислалъ ему свой портретъ.

— (Pr. Ztg.) Императоръ Наполеонъ выѣхалъ 15-го іюня изъ Парижа въ Баденъ-Баденъ въ 7 часовъ утра.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Суббота, 11-го Іюня.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни)
Большой музыкальный вечеръ,
въ которомъ будутъ участвовать: Оркестръ музыки Эммануила Баха. Парижская трупа (la troupe parisienne: premiere chanteuse M-lle Eugenie Gailly, M-lle Anna Dussot). Вновь прибывшая изъ Лондона трупа негровъ (la troupe des negres). Начало въ 8 ч.

Въ непродолжительномъ времени въ этомъ заведеніи искусственныхъ минеральныхъ водъ въ Новой деревнѣ, готовится большой музыкальный вечеръ въ пользу общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Въ этотъ вечеръ репертуаръ увеселеній будетъ увеличенъ: цѣна за входъ останется та же самая, по абонементнымъ билетамъ входа не будетъ. Содержатели заведенія приглашаютъ публику содѣйствовать ихъ намѣренію на пользу литературнаго общества, которое въ самое короткое время успѣло возбудить уже общее расположеніе въ Россіи.

Café chantant И. И. Излера.
У Каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, большой музыкальный и увеселительный вечеръ. Начало въ въ 7 час.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 8 1, 2 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣны мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

ПОѢЗДЫ НИКОЛАЕВСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ:

	Отходятъ.	Приходятъ.
Въ С.-Петербургѣ.		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечера.
Въ Москвѣ:		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня.	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечер.

Плата назначается за все разстояніе отъ С.-Петербурга до Москвы:

Въ почтовомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ 1-го класса 19 р, II-го класса 13 р., III-го класса 10 р; багажъ за пудъ 1 р. 20 коп.

Въ пассажирскомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ II-го класса 13 р, III-го класса 4 р, багаж. за пудъ 72 коп.

Въ теченіе сего Іюня мѣсяца, сверхъ показаннаго одного пассажирскаго поѣзда, будетъ отправляемъ другой поѣздъ, отходящій въ Москву въ 1 ч. по полудни и приходящій въ Москву въ 7 ч вечера, и что поѣздъ сей назначается для однихъ пассажировъ III-го класса.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ до.- Котомина, продаются:

ЖИВОПИСЬ ФРАНЦІИ. Давида Мацкевича. Спб. 1860 г., Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ПРАКТИЧЕСКІЙ РОСТОВСКІЙ ОГОРОДНИКЪ, собраніе двадцатилѣтнихъ опытовъ ростовскаго огородника. В. Н. Капустина. М., 1859 г. Ц. 2 р. 50, к. съ пер. 3 р. 25 к.

РУКОВОДСТВО КЪ ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ и ПРАКТИЧЕСКОМУ САДОВОДСТВУ сост. П. Шварцомъ, Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Любителей садоводства и членомъ кореспондентомъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ. Спб., 1840 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ВОСПОМИНАНІЯ, мысли, труды и замѣтки. Александра Смирнова. 2 т. М., 1860 г. Ц. 3 р. съ пер. 3 р. 75 к.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ЛЕРМОНТОВА. Новое изданіе, вновь пересмотрѣнное и дополненное С. С. Дудышкинымъ, съ портретомъ автора и двумя снимками. Спб., 1860 г. 2 большихъ тома. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 50 к.; на второй томъ выдается билетъ.

ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА изъ Новгородской и Псковской губерній, Павелъ Якушкинъ. Изданіе Кожанчикова. Спб., 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ДОМАШНЯЯ ВРАЧЕБНАЯ ГИМНАСТИКА для обоего пола и для всѣхъ возрастовъ, начиная отъ 3-хъ и свыше 60-ти лѣтъ. Составлена по методамъ Шребера и Клосса съ присовокупленіетъ правилъ: борьбы, плаванія, катанія по льду и гимнастическихъ игръ. Съ 69 изображеніями М. 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО къ усовершенствованію сельскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ Россіи, П. Абашева, съ семнадцатью въ текстѣ напечатанными рисунками и четырьмя литографированными таблицами чертежей (изданіе 2-е). Спб., 1859 г. Ц. 1 руб. 50 коп., съ пер. 2 р.

О ВОЗДѢЛЫВАНІИ ПШЕНИЦЫ, съ описаніемъ породъ, разводимыхъ въ Россіи (съ рисунками) А. Бажанова. М., 1856 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к. сер.

РУКОВОДСТВО КЪ РАЗВЕДЕНІЮ САХАРНОЙ СВЕКЛОВИЦЫ, составленное въ примѣненіи къ экономическимъ, климатическимъ и почвеннымъ условіямъ южной Россіи. Сост. Б. Циммерманомъ, практическимъ агрономомъ, членомъ многихъ экономическихъ обществъ Германіи и Швейцаріи. Кіевъ, 1860 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

О ТРАВОСѢЯНІИ, съ присовокупленіемъ собранія народныхъ примѣтъ о посѣвѣ и уборкахъ сѣна, о паханіи и удобреніи земли, т. е. въ какое время должно начинать и оканчивать всѣ работы по сельскому хозяйству. Спб., 1860 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 126. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12-ГО ІЮНЯ. **1860**

При семъ нумерѣ Русскаго Инвалида прилагается особое прибавленіе о пожалованіи кавалерами Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ по Военному вѣдомству 9-го іюня 1860 года.—Высочайшій Рескриптъ.—Пожертвованія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Торговая ловкость.—Воздушный полетъ г. Берга въ Москвѣ.—Оренбургъ.—Случай изъ жизни старшаго канонира Ѳомы Васильева.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. Телеграфическія депеши.—Пруссія. — Франція. — Великобританія. — Италія.—Разныя извѣстія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: То и се.—Наше лѣто.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желающіе подписаться на полученіе газеты «Русскій Инвалидъ» въ продолженіе втораго полугодія текущаго года, т. е. съ 1-го Іюля по 31-е Декабря, благоволятъ съ своими требованіями обращаться заблаговременно въ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта или къ Коммисіонеру Редакціи, книгопродавцу Юнгмейстеру. Цѣна въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города 8 руб., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ 1 руб. 50 коп. сер.

Подписчики «Русскаго Инвалиимда» имѣли уже случай удостовѣриться, въ какой степени Редакція слѣдитъ за усовершенствованіями въ другихъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ и вводитъ полезное въ свою газету; такъ наравнѣ съ тремя издающимися въ С.-Петербургѣ газетами «Русскій Инвалидъ» получаетъ телеграфическія извѣстія о важнѣйшихъ политическихъ событіяхъ, что даетъ возможность нашимъ читателямъ знать всѣ замѣчательныя новости *пятью или шестью днями ранѣе полученія тѣхъ же извѣстій чрезъ иностранныя газеты.*

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, іюня 9-го дня 1860 года соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производится за отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Смотритель Душетскаго военнаго госпиталя, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ **Измайловъ**, въ Маіоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ.

Назначаются. По Кавалеріи. Новозыбковскій Городничій, состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Титовичъ**—Полицiймейстеромъ пос. Воронка, Черниговской губерніи, на мѣсто состоящаго по Армейской же Кавалеріи Маіора **Брайкевича**, а сей Новозыбковскимъ Городничимъ,—оба съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Капитановъ Дворянскаго полка (нынѣ Константиновское Военное Училище) Подполковникомъ, **Удомъ**—Смотрителемъ Алексѣевскаго Равелина С.-Петербургской крѣпости, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, Маіоромъ.

Переводятся. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ, Этапный Начальникъ г. Коло, Варшавской губерніи, Маіоръ **Масловскій**—въ Провіантскій штатъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Бывшій Воинскій Начальникъ упраздненной Прочно-Окопской крѣпости, Маіоръ **Корди**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 1-го. Ростовскаго Гренадерскаго Принца Фридриха Нидерландскаго полка Поручикъ **Михайловскій**—въ Александринскій-Сиротскій Кадетскій Корпусъ. Пѣхотныхъ полковъ: Вологодскаго Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго, Штабсъ-Капитанъ **Маринъ 1-й**—въ Гжатскую Инвалидную команду. Волынскаго, Штабсъ-Капитанъ **Побуковскій**—въ Перекопскую Инвалидную команду, — оба съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и съ назначеніемъ Начальниками сихъ командъ. По Артиллеріи. 9-й Артиллерійской бригады Поручикъ **Эглау 2-й**—въ Александринскій - Сиротскій Кадетскій Корпусъ. По Инженерному Корпусу. 4-го Сапернаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Лось**—въ Кіевское Училище Военнаго вѣдомства, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, Капитаномъ. По Внутренней Стражѣ. Митавскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Подпоручикъ **Чичинадзе** — въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 37-го.

Увольняются: Въ отпускъ, для излеченія болѣзни, за границу: По Кавалеріи. Бывшаго Лейбъ-Кирасирскаго, Псковскаго Ея Величества Кадроваго полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ **Хрипуновъ 2-й**, въ Германію, Францію и Италію, на 4 мѣсяца. Новороссійскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка Поручикъ **Кременецкій 2-й**, въ Германію и Бельгію, на 2 мѣсяца. По Пѣхотѣ. Чиновникъ особыхъ порученій V класса при Генералъ-Квартирмейстерѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Маіоръ **Матрасенко**, въ Германію, Францію, Швейцарію и Италію, на 4 мѣсяца. Отъ службы: За раною. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ **Свистунъ**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. 6-го резервнаго баталіона Тифлисскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Капитанъ **Петровскій**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ друхъ третей оклада. Пѣхотныхъ полковъ: Рязанскаго, Штабсъ-Капитанъ **Малаховъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. Бѣлевскаго, Маіоръ **Мейнъ**, Подполковникомъ. Ставропольскаго, 6-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ **Лавреновъ**, Капитаномъ. Дагестанскаго: Поручикъ **Довгялло**, Штабсъ - Капитаномъ, и Прапорщикъ **Ивановъ** Подпоручикомъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 11-го Поручикъ **Букиничъ**, Штабсъ-Капитаномъ,—послѣдніе пятеро съ мундиромъ и съ пенсіонами двухъ третей оклада.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Екатерины Ѳоминишны Чевкиной.

Екатерина Ѳоминишна! Въ ознаменованіе особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія и вниманія къ отличной и полезной службѣ вашего супруга, Мы, съ соизволенія Государя Императора, приняли васъ въ число Дамъ меньшаго креста *ордена Св. Великомученицы Екатерины,* коего знаки при семъ препровождаемъ, съ тѣмъ, чтобы вы ихъ на себя возложили.

Пребываемъ навсегда къ вамъ благосклонны.

На подлинномъ, Собственною **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** рукою, написано:

«АЛЕКСАНДРА.»

Въ Ниццѣ, апрѣля 17-го дня 1860 г.

Съ 11-го апрѣля по 30-е мая сего года поступили въ Собственную Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны канцелярію на содержаніе вновь сооруженной въ г. Ниццѣ Православной Русской церкви, слѣдующія частныя приношенія: отъ каммергера И. А. Яковлева 10,000 франковъ (2500 руб.), статскаго совѣтника Базилевскаго 100 руб. сер., А. Н. Араповой 10 р:, неизвѣстнаго 3 р., жителя города Покрова 10 р., купеческаго сына Якова Гречина 3 р., православнаго изъ г. Калязина 100 р., неизвѣстнаго 3 р., неизвѣстнаго же 1 р., ветерана 12 года 3 р., А. Д. 3 р., неизвѣстнаго 3 р., Ейскаго 1-й гильдіи купца Василья Бабенышева 50 р., Поручицы Бириловой 1 р., Н. Г. 1 р., изъ Юрьевецкаго городническаго правленія 7 р. 62¼ к., титулярнаго совѣтника Георгія Троицкаго 1 р., и Кологривскаго городскаго головы, отъ имени тамошняго купеческаго и мѣщанскаго сосло-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Акціонерная битва. — Загородныя увеселительныя мѣста.—Борьба г. Излера съ заведеніемъ Искусственныхъ Минеральныхъ водъ. — Воспоминаніе объ увеселительныхъ заведеніяхъ за границей.—Дача Гарфункеля. — 20,000 рублей. — Бенефисъ Штрауса. — Театральныя вѣсти. — С.-Петербургскій Рѣчной Яхтъ-Клубъ.

Хотя уже десять дней прошло съ третьяго общаго собранія Общества русскихъ желѣзныхъ дорогъ, о немъ все еще толкуютъ, какъ о событіи неожиданномъ, удивившемъ петербургское населеніе. Основываясь на энергической полемикѣ, которую вела оппозиція противъ совѣта Главнаго Общества Желѣзныхъ Дорогъ, всѣ ждали радикальныхъ преобразованій въ управленіи дѣлами Общества и паденья г. Колиньона; а между тѣмъ Совѣтъ и г. Колиньонъ восторжествовали, хотя послѣднему не дали даже оправдаться, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не говоритъ по русски. Нѣкоторые называютъ уже это пораженіе оппозиціи новымъ Аустерлицомъ; я охотнѣе сравнилъ бы его съ пораженіемъ подъ Нарвой, въ надеждѣ, что оно послужитъ урокомъ и приведетъ за собой новую битву подъ Полтавой. Мы пока не болѣе какъ ученики въ дѣлѣ публичныхъ преній, потому что мы въ нихъ новички; мы слишкомъ страстны, не умѣемъ собой владѣть. Какъ юноша на первомъ поединкѣ, мы истощаемъ нашу энергію при первомъ нападеніи, ослабляемъ вооруженную руку и лишаемъ себя возможности отразить ударъ противника въ рѣшительную минуту. Пока нѣтъ еще врага передъ глазами, дѣло ведется съ хладнокровіемъ и расчетомъ; но при встрѣчѣ съ врагомъ лицемъ къ лицу хладнокровіе исчезаетъ, кровь бросается въ голову и все что было подготовлено для пораженія врага, уничтожается однимъ неблагоразумнымъ порывомъ. Оппозиціонная полемика ведена въ продолженіе года умно; думали, что не устоять Совѣту, а между тѣмъ въ его пользу оказалось огромное большинство: 2,937 голосовъ противъ 709, всѣ его предложенія приняты; оппозиція же разбита на голову и, что всего хуже, утратила, благодаря выходкамъ нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ, нравственный авторитетъ свой. Говорятъ, что она поднимется и восторжествуетъ; можетъ быть; я въ этомъ дѣлѣ не судья. Я занесъ въ мою еженедѣльную хронику побѣду Совѣта Главнаго Общества Русскихъ желѣзныхъ дорогъ какъ событіе, взволновавшее петербургское общество; судить же о послѣдствіяхъ этого событія предоставляю спеціялистамъ.

За исключеніемъ этой акціонерной битвы, особенно занимательнаго ничего не случилось въ Петербургѣ со времени моей послѣдней бесѣды съ вами. Все обстояло благополучно: солнце немилосердно пекло, Петербургъ началъ купаться, дачники наслаждались дачною жизнію, сидя за карточными, столами въ увеселительныхъ мѣстахъ гремѣла музыка, однимъ словомъ, все шло заведеннымъ порядкомъ. По долгу безпристрастнаго лѣтописца я считаю себя, однакоже, обязаннымъ замѣтить, что такъ называемыя загородныя увеселенія утратили свою прежнюю популярность, стали далеко не тѣмъ, чѣмъ были въ знаменитую эпоху, когда И. И. Излеръ царствовалъ нераздѣльно въ заведеніи Минеральныхъ водъ и былъ единственнымъ увеселителемъ Петербурга. Пустенько бываетъ теперь на загородныхъ гуляньяхъ. Только въ воскресенье и праздничные дни можете вы встрѣтить тамъ что-то похожее на толпу, а въ будни куда какъ бываетъ просторно. Приписываютъ это опустѣніе загородныхъ увеселительныхъ мѣстъ тому, что ихъ развелось много и что они раздѣлили между собой публику; это объясненіе только отчасти справедливо. Тутъ есть другія причины: во первыхъ, всѣ наши увеселительныя мѣста очень похожи одно на другое; во вторыхъ, всѣ они очень дороги. Сходство въ увеселеніяхъ, предлагаемыхъ тѣмъ или другимъ мѣстомъ, дѣйствительно дробитъ публику; но ее хватило бы на десять увеселительныхъ заведеній, если бъ входъ въ нихъ былъ болѣе доступенъ. Рубль серебромъ—цѣна огромная, доступная весьма немногимъ. Если вы человѣкъ небогатый и притомъ семейный, то рѣшительно должны отказаться отъ загородныхъ увеселеній или ограничить свое знакомство съ ними однимъ посѣщеніемъ; а люди небогатые и семейные составляютъ въ Петербургѣ, точно такъ-же какъ и вездѣ, большинство. Обратите вниманіе на публику нашихъ загородныхъ гуляній: вы мало найдете въ ней посѣтителей постоянныхъ, обычныхъ, они ежедневно мѣняются; еще меньше замѣтите вы въ ней кружковъ: бóльшая часть гуляющихъ ходитъ поодиночкѣ, особняками или попарно. Это происходитъ отъ того, что и для одинокаго человѣка дорого платить ежедневно по рублю серебромъ за увеселеніе; для человѣка же семейнаго частая трата нѣсколькихъ рублей серебромъ была бы безразсудна. Замѣтьте при этомъ, что платою за входъ отдѣлаться нельзя; за эту цѣну вы услышите только оркестръ, а за всѣ остальныя удовольствія приходится платить отдѣльно. Хотите вы послушать цыганъ—платите, хотите послушать американцевъ—платите, за хоръ французскихъ пѣвцовъ—платите. Конечно, вамъ дозволяется слушать ихъ и даромъ; но дозволеніемъ этимъ нѣтъ возможности воспользоваться: ползалы отгорожено для тѣхъ, которые имѣютъ желаніе и возможность заплатить лишній рубль серебромъ или полтину; а за перегородкой плохо слышно и плохо видно. Дороговизна—вотъ главная, если не единственная причина постепеннаго опустѣнія нашихъ загородныхъ гуляній. Это не требуетъ даже и доказательствъ. Если бы увеселители рѣшились сбавить цѣну за входъ въ свои заведенія, число посѣтителей возрасло бы, безъ всякаго сомнѣнія, въ такой прогресіи, что въ убыткѣ они не остались-бы. За границей нигдѣ почти не платятъ такихъ огромныхъ цѣнъ, а между тѣмъ почти каждый городокъ имѣетъ мѣсто, куда жители сходятся провести время подъ звуки музыки за самую ничтожную плату. Въ роскошномъ берлинскомъ заведеніи Кроля платятъ за входъ нѣсколько грошей, и за эту цѣну слушаютъ отличный оркестръ, имѣютъ право на входъ въ театръ, гдѣ, правда, также за переднія мѣста платятъ отдѣльно, но мѣста эти стóятъ бездѣлицу и устроены такъ, что не мѣшаютъ смотрѣть и слушать сидящимъ сзади, т. е. ограничившимся платою за входъ въ садъ. Въ парижскихъ Cafés chantants рѣшительно ничего не платятъ за входъ; тамъ вы обязаны только спросить себѣ что нибудь, и опять-таки неболѣе какъ на нѣсколько *су*: стаканъ лимонаду, бутылку пива, чашку кофе. Если вы сидите долго, garçon напомнитъ вамъ, чтобъ вы спросили еще чего нибудь; но это напоминаніе никогда не относится къ кому нибудь отдѣльно, а ко всѣмъ посѣтителямъ вообще и обязательной силы уже не имѣетъ. Messieurs, renouvelez la consomation! закричитъ garçon, обращаясь болѣе къ тѣмъ, которые еще ничего не спросили, нежели къ тѣмъ, которые уже что нибудь съѣли или выпили—-тѣмъ дѣло и ограничивается. И замѣтьте, что всѣ содержатели этихъ Cafés chantants обогащаются.

Парижскій Pré Catélan, устроенный въ Булонскомъ лѣсу, со множествомъ затѣй, одно изъ восхитительнѣйшихъ загородныхъ гуляній, которыя мнѣ удавалось видѣть, обходится посѣтителямъ не дороже нашихъ. Этотъ Pré Catélan обширный садъ, освѣщаемый вечеромъ сотнею тысячъ гасовыхъ рожковъ, горящихъ въ разноцвѣтныхъ фонарикахъ прихотливой формы. Гасовыя трубы проведены такъ искусно, что вы ихъ не замѣчаете, а между тѣмъ гасъ горитъ по вѣткамъ деревъ, въ травѣ, среди цвѣтовъ, даже подъ водою. Видъ сада при освѣщеніи очарователенъ. И какъ содержится этотъ садъ! Однажды я забрался туда засвѣтло, чтобъ пообѣдать на чистомъ воздухѣ. Сидя подъ тѣнью, за тарелкою супу, я замѣтилъ господина, который шелъ съ какою-то длинною кишкою на плечѣ; онъ остановился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, наклонился, пошарилъ рукою въ травѣ, къ чему-то прикрѣпилъ кишку, изъ которой полилась вода, и началъ поливать траву. Нѣсколько человѣкъ дѣлали тоже въ другихъ мѣстахъ. За то и трава тамъ какъ изумрудъ. Есть въ Pré Catélan большой театръ, на которомъ даютъ балеты; я видѣлъ балетъ *Наяду* и испанскихъ танцовщицъ. Вмѣсто декорацій, писанныхъ на полотнѣ, на сценѣ настоящія деревья, цвѣты, скалы, даже водопадъ; вмѣсто занавѣса подымается снизу плетень очень искусно сплетенный изъ вѣтвей, зелени и цвѣтовъ. Рядомъ съ этимъ театромъ есть еще два небольшіе театра: въ одномъ изъ нихъ даетъ представленія *профессоръ натуральной магіи,* въ другомъ показываютъ маріонетокъ; и все это смотрите вы за ту плату, которую внесли при входѣ въ садъ. Въ театрахъ есть особенныя мѣста, places reservées, за которыя платятъ отдѣльно; но съ прочихъ мѣстъ такъ хорошо видно, что вамъ не захочется тратить лишнихъ денегъ, хотя плата за мѣсто въ первомъ ряду не превышаетъ франка или двухъ. Прибавьте ко всему этому оркестръ музыки, который, во время антрактовъ, ходитъ по саду и два большіе ресторана.

Надо сказать правду, что и наши увеселители не щадятъ денегъ и стараются разнообразить по возможности удовольствія; но берутъ-то они съ насъ за это слишкомъ дорого: водъ въ чемъ бѣда. Въ настоящее время Несторъ петербургскихъ увеселителей Излеръ и преемники его въ Заведеніи Минеральныхъ водъ ведутъ отчаянную борьбу, стараясь отбить другъ у друга публику. На сторонѣ одного старинная извѣстность и доказанная опытность, на сторонѣ другихъ только рвеніе: съ этой точки зрѣнія преимущество на сторонѣ г. Излера; но за то въ другомъ отношеніи и его противники имѣютъ преимущества, изъ которыхъ главное состоитъ въ томъ, что у нихъ, какъ говорится въ торговлѣ, *мѣсто насиженое*, т. е. такое, къ которому публика уже привыкла. И *насидѣлъ*-то мѣсто, на бѣду свою, самъ Излеръ. Притомъ, самое положеніе заведенія Минеральныхъ Водъ несравненно выгоднѣе положенія дачи Гарфункеля: вокругъ заведенія Минеральныхъ Водъ больше дачъ и дачниковъ, сообщеніе съ нимъ, не смотря на то, что оно дальше отъ города, нежели дача Гарфункеля, удобнѣе; это важныя обстоятельства. Излеръ можетъ похвастаться своими тирольскими пѣвцами и цитершлегерами, которые лучше французскихъ пѣвцовъ, выписанныхъ его соперниками; его американцы также лучше американцевъ, поющихъ на Минеральныхъ водахъ; но за то тамъ лучше цыгане и лучше оркестръ. Шансы раздѣлились почти поровну, и трудно рѣшить, кто останется побѣдителемъ. Мы желаемъ побѣды обѣимъ сторонамъ, потому что отъ этого никто не останется въ проигрышѣ, ни бойцы, ни ихъ сподвижники, ни публика; но считаемъ долгомъ замѣтить, что тотъ побѣдитъ навѣрное, кто первый понизитъ плату за входъ и за особенныя мѣста. До сихъ поръ никому изъ арендаторовъ дачи Гарфун-

вія, 10 р., итого 2809 р. $62\frac{1}{4}$ к. сер. За всѣ сіи приношенія объявляется, по волѣ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, вышепомянутымъ лицамъ Высочайшая Ея Императорскаго Величества благодарность; при чемъ доводится до свѣдѣнія тѣхъ изъ жертвователей, которые внесли деньги съ просьбою о поминовеніи за здравіе или упокой поименованныхъ ими лицъ, что къ исполненію ихъ желанія сдѣлано надлежащее по Ниццкой церкви распоряженіе.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *12-го іюня.*

ТОРГОВАЯ ЛОВКОСТЬ.

(Изъ разсказовъ моего знакомаго).

«Торговля тиха, денегъ мало, торговать не выгодно.... Чего бы казалось проще—взялъ да и остановилъ торговлю, переждалъ затишье, а тамъ перемѣнился вѣтеръ, и снова поднялъ бы парусъ. Такъ вотъ вѣдь нельзя!»

Такъ разсуждалъ мой знакомый,—купецъ, какъ видите по началу рѣчи.

«И убыточно, а дѣлать нечего; хочешь, не хочешь—торгуй. Какъ остановишься? Не лежать же товару; весь въ кредитъ забранъ, а тутъ, срокъ за срокомъ, подходитъ уплата. Да и въ долгъ много роздано, а какъ получить этотъ долгъ, не отпустивши въ кредитъ наново? Вы вотъ, человѣкъ не торговый, и представить себѣ не можете, что это за колесо такое; да и заведено оно издавна, десятки лѣтъ все вертится въ одну сторону и такъ ужь развертѣлось, что и остановить-то мудрено. Скверная вещь торговля съ этими мануфактурными товарами, такъ бы и перешелъ на другую. Да все это легко вздумать, а попробуй-ка сдѣлать?»

Да какая же другая торговля у насъ лучше? спросилъ я разскащика.

«Ну, я охотно перешелъ бы изъ ножевой линіи въ рядъ серебряный. Тамъ дѣло, знаете, положительнѣе; оно, конечно, процентъ барыша на серебро небольшой: $1\frac{1}{4}$, 2 коп. монетой на золотникѣ, да за то сколько разъ обернутся эти $1\frac{1}{2}$ копѣйки? Торговля чистая—за наличныя деньги. А ужь если есть кредитъ и всегда вѣрному человѣку, такъ ужь никакъ не болѣе 20% на рубль, да и то рѣдкость, или за 10 годовыхъ процентовъ. За вѣрнымъ человѣкомъ, пожалуй, можно бы и годъ подождать, ну такъ и придется тогда ему золотникъ, вмѣсто 25, въ $27\frac{1}{2}$ копѣекъ, а ему самому, гдѣ нибудь въ Сибири, по 28 продать надо, да и барыша нажить еще. Вотъ ради этихъ соображеній на серебряный товаръ и не кредитуются.»

Позвольте однакоже спросить, неужели торговецъ серебряными издѣліями такъ мало пользуется, что вы считаете его барышъ въ золотникѣ въ $1\frac{1}{2}$ копѣйки? Вѣдь вещь, которую онъ сдѣлалъ или купилъ, поступаетъ въ его лавку не по заказу, не сейчасъ же продается, а, можетъ, пролежитъ столько, что и казенные 3% покажутся выгоднѣе. Ну, возьмите какой нибудь серебряный самоваръ, умывальникъ и тому подобное; скоро ли это продается; охотниковъ на такія вещи, думаю, немного. «Это ничего не значитъ. Самоваръ, умывальникъ могутъ и въ убытокъ пойти. Здѣсь дѣло въ томъ, что барыши наживаются на ходкомъ товарѣ: на ложкахъ, иконахъ, серьгахъ и пр. мелкихъ вещахъ, безпрестанно спрашиваемыхъ. А безъ самовара и умывальника обойтись нельзя, хоть бы и въ годъ купецъ продалъ всего-на-все одну штуку. Въ торговлѣ серебромъ, какъ и всякимъ другимъ товаромъ, все умѣнье торговца въ ловкомъ подборѣ сортамента, такомъ, чтобы въ лавкѣ главная цифра по числу была за тѣмъ, что чаще всего спрашивается, и чтобъ въ тоже время не упустить покупателя, когда онъ спроситъ и вещь рѣдкую. «Не понимаю, возразилъ я; да чтожь за бѣда, что купецъ не продастъ себѣ въ убытокъ самовара? «Экой вы какой. Во первыхъ, нельзя же, чтобы одинъ кто нибудь несъ за всѣхъ убытки и примѣрно торговалъ серебряными самоварами только, а во вторыхъ, нѣтъ у васъ этой вещи—покупатель купитъ ее въ другомъ мѣстѣ, тамъ и заведетъ знакомство и въ третьихъ, наконецъ, при самоварѣ покупаетъ онъ и подносъ, и чайникъ, и сливочникъ и ложечки, на которыхъ и вернется собственно убытокъ съ самовара. А такъ какъ все это ведется за наличный расчетъ, такъ вотъ съ радостію промѣнялъ бы тряпье изъ моей лавки на этотъ благороднѣйшій серебряный товаръ.»

Ну, чтожь, и съ Богомъ!

«Не такъ-то легко, почтеннѣйшій. Штука въ томъ, какъ остановиться съ старымъ дѣломъ; пожалуй, наличнаго капитала и достало бы, чтобы заплатить за товаръ, въ кредитъ забранный, а долги-то какъ соберешь? Должники—народъ у насъ на Руси бѣдовый: если онъ несетъ долгъ, то несетъ потому и для того, чтобы задолжать снова; а заслышь онъ, что дѣло заканчиваешь и кредитъ больше не оказываешь, такъ и калачомъ не заманишь. Ищи его тамъ, да списывайся, да къ судебному порядку обращайся—исторія выйдетъ очень, очень длинная, да и въ той концы не сведешь. Впрочемъ, инымъ выпадаетъ счастіе—сводятъ концы и чисто. Разскажу вамъ одинъ случай, у меня на глазахъ бывшій. Въ нашемъ же ряду торговалъ лѣтъ тридцать Кузьма Ивановичъ П. Въ прежніе годы торговля наша была повыгоднѣе, и нажилъ онъ себѣ деньги, на которыя и велъ дѣло все шире и шире. Слѣдовательно, деньги какъ и у всѣхъ, были въ долгахъ, да въ товарѣ. Старъ уже становился Кузьма Ивановичъ и вздумалъ еще при жизни передать все дѣло дѣтямъ, а сыновей у него было четверо, одинъ другаго дѣльнѣе. Старшій Максимъ Кузьмичъ такая умница, что поискать. Видитъ онъ, что торговля плоха и не надежна, говоритъ отцу—такъ и такъ, дѣло перемѣнить нужно; братья тоже. Старикъ было и не соглашался, какъ, дескать, тридцать лѣтъ торговалъ, да мѣняй вдругъ на другое, привыкай къ нему, знакомство своди; но понялъ таки, что сыновья говорятъ дѣло и далъ имъ свое благословеніе. Старшій и устроилъ перемѣну, и очень, очень ловко. Рѣшилъ онъ съ того, что выбралъ торговлю серебряными вещами; надо же было однако съ ней познакомиться, и тутъ поступилъ онъ умно. Кузьма Ивановичъ приходился съ родни одному фабриканту серебряными издѣліями и, по совѣту сына, говоритъ ему: «сдѣлай ты милость, сватъ, какъ ли онъ ему приходился, возьми ты въ Нижній двухъ меньшихъ моихъ ребятъ, бьютъ лѣтомъ баклуши въ ряду, торговля тихая, дѣла никакого. Пусть поприсмотрятся къ ярмаркѣ, да и тебѣ помогутъ.»

«Умную рѣчь велъ старикъ—родичу выгодно да и все-таки услуга; бралъ онъ ребятъ года по два, а тѣ поприсмотрѣлись, и запросъ узнали, и съ людьми познакомились—ну, знаете, все это уже имъ ясно стало. Будетъ, говоритъ Максимъ Кузьмичъ. Теперь, братья, снимайте лавку въ серебряномъ ряду; и начали они маленькую торговлю. Замѣтьте, большая шла своимъ чередомъ и въ ножевой линіи. Надо было ее прекратить, деньги собрать и перевести ихъ на новое дѣло. Вотъ какъ распорядился Максимъ Кузьмичъ: разсортировалъ онъ своихъ должниковъ *городовыхъ* (иногородныхъ) на три категоріи: мелкихъ, среднихъ и круп-

---

келя не удавалось осилить Минеральныхъ Водъ; удастся-ли это Излеру, которому Минеральныя Воды обязаны своей славою? Вотъ вопросъ, который занимаетъ въ досужее время дачниковъ.

Кстати о дачѣ Гарфункеля: она, какъ объявлено въ Полицейскихъ Вѣдомостяхъ, будетъ продаваться въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, для покрытія недоимки, невнесенной въ казну нѣкогда знаменитымъ въ откупномъ мірѣ владѣльцемъ дачи. Она оцѣнена въ 16,000 рублей, а недоимка простирается до 1,735,721 рубля!

Въ Полицейскихъ же Вѣдомостяхъ объявлено о потерѣ на улицѣ двадцати тысячъ рублей разными кредитными билетами; тому, кто найдетъ ихъ и возвратитъ, обѣщано въ награду больше законной третьей части, т. е. больше шести тысячъ шестисотъ шестидесяти шести рублей? Кто-то счастливецъ, на долю котораго выпала такая находка!

На первомъ бенефисѣ Штрауса было, какъ мнѣ показалось, не болѣе шести сотъ человѣкъ, не смотря на превосходную погоду и отлично составленную программу. Вотъ что значитъ лишній рубль! Въ четвергъ, когда ненужно было платить рубля, въ воксалѣ было тѣсно. Да иначе оно и быть не можетъ.

Представленія на Каменноостровскомъ театрѣ начались; на дняхъ должны начаться спектакли въ Красномъ селѣ. Мы слышали, что въ ближайшій спектакль дадутъ, между прочимъ, комедію М. М. Достоевскаго «Старшая и Меньшая» и сцены И. В. Гоголя «Собачкинъ.» Въ обѣихъ піесахъ приметъ участіе г. Шумскій.

Въ фельетонѣ прошедшаго нумера «Сына Отечества» (*) напечатана не совсѣмъ любезная выходка противъ недавно учрежденнаго съ Высочайшаго разрѣшенія С.-Петербургскаго рѣчнаго Яхта-Клуба, который г. фельетонистъ называетъ новодеревенскимъ. Упоминая о немъ гораздо позже нежели «С.-Петербургскія Вѣдомости», «Сѣверная Пчела» и «Русскій Инвалидъ», фельетонистъ «Сынъ Отечества» говоритъ:

«Покамѣстъ дѣятельность новаго клуба обнаружилась еще только торжественнымъ обѣдомъ, при его открытіи, да красными мундирами и матросскими костюмами, въ которые облекаются его члены и гуляютъ въ нихъ по улицамъ Новой деревни, въ потѣху и увеселеніе новодеревенскихъ дачниковъ и особенно дачницъ.»

Если г. фельетонистъ читалъ статьи о новомъ клубѣ въ другихъ газетахъ, то знаетъ, конечно, что онъ называется С.-Петербургскій рѣчной Яхтъ-Клубъ, а не новодеревенскій. Зачѣмъ-же называть вещи не принадлежащими именами? Если онъ знаетъ, гдѣ помѣщается Яхтъ-Клубъ, то знаетъ также и то, что достичь до него, нельзя иначе, какъ пройдя почти всю Новую деревню, слѣдовательно, нѣтъ ничего удивительнаго, что костюмы членовъ Яхтъ-Клуба появляются на улицѣ Новой деревни. Зачѣмъ же придавать появленію ихъ неблагонамѣренное толкованіе и употреблять при этомъ такія выраженія, какъ *на потѣху* и *въ увеселеніе*, имѣющія оскорбительный характеръ. Оскорблять безъ всякаго повода можетъ только худо воспитанный человѣкъ. Наконецъ, какой дѣятельности требуетъ г. фельетонистъ отъ учрежденія, существующаго только три недѣли? Мы съ своей стороны замѣтимъ г. фельетонисту, что, не смотря на недавнее свое учрежденіе, С.-Петербургскій рѣчной Яхтъ-Клубъ оказалъ уже благодѣтельное вліяніе на гребное судоходство. Если г. фельетонистъ потрудится обратить вниманіе на рукава Невы между островами, то замѣтитъ, что число гребныхъ судовъ стало очень значительно, что въ числѣ ихъ много красивыхъ и легкихъ на ходу, что на вооруженіе ихъ и костюмъ гребцовъ обращается большое вниманіе, что лица, владѣющія судами и непринадлежащія къ Яхтъ-Клубу, стараются перещеголять его суда, что возникло уже, стало быть, соревнованіе и что, слѣдовательно, первый шагъ къ цѣли, которую предположилъ себѣ Клубъ, уже сдѣланъ.

Нѣкто.

НАШЕ ЛѢТО.

(Что-то въ родѣ элегіи).

Наше лѣто совсѣмъ особенное, совсѣмъ оно не похоже на лѣто другихъ народовъ. Не говоримъ о погодѣ, а говоримъ о томъ вліяніи, какое оказываетъ у насъ лѣто на общество. Въ другихъ странахъ, болѣе южныхъ, лѣто носитъ на себѣ характеръ чего-то возрождающаго, у насъ совсѣмъ другое. Тамъ, при распусканіи деревъ, при благоуханіи цвѣтовъ, начинаетъ жить и общество, у насъ оно расклеивается. Тамъ къ лѣту всегда ожиданія, что вотъ-вотъ станутъ переходить идеи въ дѣло, облекаться въ одежду, у насъ лѣто могила всему выработавшемуся зимою. Если есть вопросы въ политикѣ, если есть вопросы во внутренней жизни общества, тамъ ждутъ все что-то скажетъ лѣто; тамъ выработанныя зимой идеи дѣлаются достояніемъ общества лѣтомъ, тамъ кипятъ лѣтомъ страсти, тамъ какъ будто рвется всякій лѣтомъ къ дѣйствію; тамъ народъ, живя лѣтомъ на улицахъ, плотнѣе сколачивается какъ будто въ одну массу; тамъ лѣто поддерживаетъ единство, тамъ лѣто работаетъ не одну матеріяльную работу, тамъ сильна лѣтомъ дѣятельность духа; тамъ лѣтомъ пропаганда, тамъ лѣтомъ дѣло.

И у насъ живетъ человѣкъ лѣтомъ, но какъ — вотъ въ чемъ дѣло. У насъ лѣто эгоистическое, у насъ лѣто для себя, у насъ лѣто отдыхъ, у насъ лѣто для тѣла, для его жизни. Глохнетъ и литература, и въ ней не явится ничего замѣчательнаго; доучиваютъ кое-какъ своихъ учениковъ учители, чиновникъ жадно поглядываетъ изъ окна своей канцеляріи на голубое небо, да все только спускаетъ да спускаетъ дѣла кое-какъ, разсылая изъ своей груды бумаги то за справкой, то за свѣдѣніемъ, лишь бы себѣ по-меньше осталось. Всякій ищетъ только каникулъ, всякій ждетъ ихъ, всякій жаждетъ и если нѣтъ ихъ на дѣлѣ, старается устроить ихъ какъ нибудь самъ по себѣ. Излеръ, минеральныя воды, дирявыя избы-дачи, купанье утромъ и вечеромъ, любовь, мечтанія при лунѣ и безъ луны, вечернія уличныя похожденія и ничего больше. Шевелило бывало что-то зимой, и разговоръ шумѣлъ горячій, бывало храбро возставалъ за идею герой нашего времени, были какіе-то виды, ждалось чего-то, надѣялось на что-то.... а теперь мертво; мертво все какъ въ пустынѣ. Прогремитъ какой-нибудь ретивой ораторъ—исключеніе, да что слова его, гласъ въ пустынѣ. Тамъ облако поднялось и пошла рѣчь про дождикъ близкій; тотъ цвѣтокъ жадно нюхаетъ, а другой отъ комаровъ бьетъ себя по толстымъ щекамъ зеленой вѣткой.

По утру идетъ кое-какъ работа; спускаетъ всякій дѣла поскорѣе, лишь бы покончить; потомъ за пароходомъ, за дилижансомъ погоня. Вотъ пріѣхалъ. Лежитъ и дышетъ, сидитъ и дышетъ, да на пескѣ палкой рисуетъ всякія фигуры. Въ головѣ разныя мысли бродятъ безпорядочныя, безсистемныя; одна другую выталкиваетъ еще не выкроенную, на живую только нитку сметанную. Тамъ подумается, что женѣ надо бы платье на лѣто вотъ такое, а себѣ шушунъ бѣлый лѣтній, потомъ въ головѣ ребята съ сосѣдней дачи, что не даютъ покою, о томъ думается, что вотъ за границу много уѣхало, о томъ какая это барыня прошла съ офицеромъ подъ ручку, о томъ, что у наѣздницы амазонка короткая, что въ кринолинѣ верхомъ нельзя дамамъ ѣздить, тамъ о сливкахъ вспомнится, что такія славныя продаютъ на фермѣ, только дорого, очень дорого; вотъ дымомъ пахнуло—уже не лѣса ли горятъ гдѣ по окрестности? Тамъ няньки на рѣчь придетъ на память, и думается, отчего это она такъ сказала, что когда черемуха цвѣтетъ, тогда холодно, и когда не цвѣтетъ, тогда жарко? Вотъ съ ребятишками въ мячекъ поигралъ, прошелся около дома, съ женой по хозяйственной части перемолвилъ, а тамъ закусилъ да и въ постель. Вотъ тебѣ и вся работа дня.

А молодежь, развивающаяся молодежь, что любитъ просторъ, что широкаго себѣ поприща жаждетъ?.... И находитъ она его лѣтомъ, но гдѣ, но въ чемъ? Разрядятся по послѣдней картинкѣ, рыщутъ изъ угла въ уголъ, въ томъ кругѣ очарованномъ, что отъ Павловска до Парголова, отъ Лахты и Рамбова до Новосаратовской колоніи. Вотъ оно широкое поприще, вотъ онъ просторъ! И тамъ и здѣсь и въ другомъ мѣстѣ себя покажутъ; и той, что по-моложе, и той, что по-старше любезность отпустятъ; тамъ записочка перелетѣла, а здѣсь и просто на словахъ дѣло ведется. Въ лихой пролеткѣ по островамъ прокатились, сегодня по-бутылкѣ у Излера, а завтра шампанское съ зельцерской водой въ Павловскѣ. Вотъ онъ кругъ, вотъ оно наше поле широкое, лѣтнее, вотъ въ чемъ осуществляется тотъ просторъ, что жаждетъ молодость. Бѣдные результаты!

Всѣ разъѣдутся и расширится нашъ городъ и безъ того ужь широкій; не сходятся, увы, даже и за зеленымъ столомъ, какъ зимою; умираетъ всякая общая жизнь, начинается жизнь своя особенная, свои интересы глушатъ общіе, свое тѣло забываетъ свою душу. Опустѣли книжные магазины, опустѣли библіотеки, и тамъ въ клубахъ, гдѣ читали бывало въ газетной комнатѣ, стоятъ себѣ рядкомъ въ порядкѣ газеты и журналы, и никто почти не тронетъ ихъ, никто и не перелистаетъ.

Бѣдный климатъ! Зачѣмъ лишилъ ты насъ половины жизни, зачѣмъ одна, ядовитая, заставляетъ другую обращать въ лекарство, за что-же все то, что выработывается зимой, должно заснуть, заглохнуть лѣтомъ; зачѣмъ все начинать намъ съ задовъ, перечитывать нечитанное, дѣлать недодѣланное, переправлять не испорченное, но неконченное. Бѣдное наше движеніе, что перерывается ежегодно на двѣ половины. Далеко, далеко мы уйдемъ такимъ образомъ!

Но велика вѣдь Россія; не вездѣ-же такъ. Иностранцы, даже думая завести свой любезный разговоръ съ русскимъ о холодахъ, да о снѣгахъ, и они начинаютъ съ того, что спрашиваютъ: вы откуда, изъ Петербурга или изъ Одессы? И если окажется, что изъ Одессы, иностранецъ начнетъ соболѣзновать не о васъ, но о вашихъ сѣверныхъ собратьяхъ. Но дѣло въ томъ, что въ государствѣ, какъ во всемъ, что живетъ, что движется, есть свой передовой пунктъ, около котораго группируется все другое; есть свой центръ, откуда исходятъ лучи радіусами. И этотъ-то центръ осужденъ на какую-то полу-жизнь, на какое-то улитковое стремленіе прятаться въ себя на полгода, жить для себя, для своей бѣдной ограниченной скорлупы. Жить для того только, чтобъ возстановить свои силы, вымороженныя долгою зимою, пропитанныя разслабляющею сыростью, чтобъ расправить свои руки, свитыя такъ долго шубами, какъ пеленками, чтобъ смотрѣть глазомъ, который наблюдалъ только обои своихъ стѣнъ, да снѣговую крышу, что напротивъ; чтобъ согрѣть свое тѣло живымъ огнемъ—солнцемъ, а не печкой, не душною баней, чтобъ сбросить съ рукъ своихъ, съ ногъ эти лишніе покровы, перчатки толстыя да стягивающія калоши, чтобъ дать волю, волю желанную, волю—благо высокое, волю членамъ сжатымъ, стиснутымъ, пріостановленнымъ въ своемъ развитіи всякаго рода свивальниками.

Медленно развиваются государства дикаго сѣвера, медленно идетъ жизнь ихъ. Климатъ суровый тянетъ всѣхъ къ дому, къ своему очагу, и долго, долго надо бродить по свѣту мысли, чтобъ добраться ей изъ одного угла города въ другой. Нѣтъ той жизни на улицѣ, что соединяетъ людей на нейтральной почвѣ; нѣтъ зимой, нѣтъ и лѣтомъ. Чинится да дичится всякій другъ друга, чуждъ всѣмъ, кромѣ своего зимняго кружка тѣснаго, кружка одинаковыхъ мыслей, тѣхъ же убѣжденій, кружка, который сулитъ не развитіе, а представляетъ какую-то китайскую стѣну, о которую разбивается все, что идетъ извнѣ. Нѣтъ блага отъ кружка тѣснаго, какой бы ни былъ принципъ его; для него хороша только его среда и ничего не занесется въ него изъ другой. Не мысль здѣсь господинъ, здѣсь господинъ догматъ, аксіома, признанная немногими, а не мысль та живая, что очистилась множествомъ мнѣній, что переработалась словомъ множества, въ живой рѣчи. Авторитетъ здѣсь, обожаніе, здѣсь кумиръ, а не мысль.—Жалкая участь!—Нѣтъ, на далекомъ сѣверѣ не можетъ быть гражданина, воплощающаго въ себѣ сокъ идей общества. Здѣсь можетъ быть семьянинъ, отецъ, чиновникъ—не больше. И кто-же можетъ величать себя гражданиномъ, кто можетъ присвоить себѣ этотъ почтеннѣйшій изъ титуловъ? Кто же можетъ, когда идеи всякаго есть что-то свое, съ добавкой соли Марьи Петровны, съ соусомъ Петра Степаныча, съ подливкой обожанія своей же дворни. Гражданинъ! идеалъ всякаго словеснаго созданія, и ты не даешься подъ гнетомъ суроваго неба!

Тамъ только развивается естественно растеніе, гдѣ почва по немъ, гдѣ небо, да воздухъ какъ надо. Человѣкъ, скажутъ, можетъ вездѣ жить, растеніе въ одной полосѣ только. Неправда, все это неправда. Устрой парникъ для растенія, освѣти его электрическимъ свѣтомъ, топи печи по-жарче, привези земли плодородной, устрой искусственный дождикъ—и будетъ жить растеніе, и дастъ плодъ; но хорошъ ли онъ будетъ?—Оставь у насъ человѣка безъ разныхъ парниковыхъ средствъ, и захирѣетъ онъ въ первую зиму, помретъ на другую. Скорѣе, можетъ быть, можно сказать, что родина человѣка, какъ созданія самаго совершеннаго, съ механизмомъ самымъ сложнымъ, что его родина ограниченнѣе тѣхъ полосъ, что предназначены природой тому или другому растенію. Разумъ есть у человѣка, вотъ и устроилъ онъ себѣ образцовую теплицу; стѣны возвелъ конопаченныя, привезъ себѣ и почву свою питательную—хлѣбъ; грѣетъ и сушитъ среду свою воздухъ, везетъ себѣ солнце въ видѣ дровъ сосновыхъ, березовыхъ, да въ видѣ сала, да масла; везетъ и покой себѣ—шерсть да хлопку одѣяльную; везетъ и веселость, и развлеченіе, и забытье отъ тоски да отъ скуки—вина всякія. И чѣмъ дальше къ полюсамъ, чѣмъ суровѣе климатъ, тѣмъ все больше да больше хлопотъ о теплицѣ.

Не одно и тоже плодъ жизни естественной, и горькій плодъ жизни тепличной; не одинаковъ прогресъ, не одинаково движеніе, не одинаково развитіе гражданственности, не одинаковы, то есть, плоды жизни въ обществѣ.—Тамъ южнѣе должно идти движеніе постепенно, равномѣрно, и принесши плодъ, замираетъ свершившая свое дѣло цивилизація, является новая и выработываетъ новое, живое. Не такъ должно быть на сѣверѣ, и чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ все больше различія, тѣмъ все сильнѣе долженъ преобладать тепличный характеръ.

Какъ трава растетъ быстро весною, какъ снѣжныя груды затопляютъ поля, чтобъ оставить ихъ потомъ въ засухѣ, такъ-же и съ движеніемъ. Сразу большими шагами зашагаетъ молодецъ на короткій путь, а затѣмъ остановки. Вотъ и стоитъ и ждетъ цѣлый вѣкъ на распутьи, чтобъ потомъ, пропустивъ длинную главу развитія, зашагать опять, чтобъ храбро приняться за починку стараго, чтобъ посѣять новыя сѣмена. Взойдутъ они, не дозрѣютъ и завянутъ, и опять и опять и тоже. Пускай силится молодецъ, пускай борется, пусть насилуетъ себя, чтобъ сдѣлать равномѣрнымъ развитіе, но насиліемъ добытое, развалиться при первомъ же припадкѣ естественной апатіи, при первомъ же напряженіи истощенныхъ силъ.

У насъ не такъ было. Зародилась наша русская жизнь далеко на сѣверѣ, и тотчасъ же будто какой-то силой неодолимой повлеклось все къ югу, да къ югу, въ Новгородъ, въ Кіевъ, въ Тмуторакань далекую. Потомъ упряталась опять на сѣверъ наша жизнь, отъ монголовъ подальше, отъ гнета, затѣмъ опять къ югу, къ Малороссіи къ Крыму, къ Одессѣ, Тамъ на сѣверѣ подогрѣла почву торговля и зародилось что-то въ Новгородѣ; но на долго ли? Не нужно было много ударовъ, чтобъ убить эту жизнь. Новая эпоха, новое возрожденіе — и снова упряталась наша жизнь на сѣверъ, упряталась отъ предразсудковъ, отъ суевѣрій, отъ обожанія не великаго разумомъ, а древняго жизнью, изношеннаго вѣками. Но неужели же здѣсь суждено пустить корни нашей жизни? Нѣтъ, теперь новая эпоха, опять возрожденіе, и привьется оно благотворно гдѣ нибудь въ другой русской мѣстности, тамъ, гдѣ условія жизни благопріятнѣе, гдѣ теплица нужна менѣе. Перегонитъ насъ та мѣстность, и мало по малу уйдетъ туда наше передовое движеніе и ни какая сила не остановитъ его. Пойдетъ наша жизнь тверже, ровнымъ шагомъ къ своей цѣли, а наша мѣстность приметъ роль, ей свойственную, ту, которую указала ей природа, не во главѣ пойдетъ, а потянется сзади.

К. В.

(*) № 23, отъ 5 Іюня.

ныхъ, и въ три года покончилъ мастерски. Началъ онъ съ мелкихъ. Пріѣзжаетъ городовой, встрѣчаетъ онъ его ласково, съ пріѣздомъ поздравляетъ, въ трактиръ на чаекъ ходитъ, ну какъ слѣдуетъ съ старымъ покупателемъ обращается. Городовой видитъ обращеніе старое, ему и въ умъ ничего не приходитъ, охотно отбираетъ онъ новый товаръ, и о цѣнѣ не разговариваетъ. Да и разговаривать нечего, говоритъ Максимъ Кузьмичъ: старый другъ лучше новыхъ двухъ, лишней копѣйки противу настоящаго не набавимъ.»

«Хорошо, батюшка Максимъ Кузьмичъ, отвѣчаетъ городовой покупатель, — такъ упакуй, родной, да и фактурцу то изготовь; а завтра я заѣду, кстати и старый счетъ покончимъ.»

Максимъ Кузьмичъ только благодарствуетъ.

На другой день заѣзжаетъ *старый другъ*, видитъ товаръ упакованъ и литеры выставлены; спрашиваетъ: фактура готова? готова молъ; все въ порядкѣ. «Ну, Максимъ Кузьмичъ, пожалуйте векселекъ-то, расчитаемся. Мы честь знаемъ, къ новому стараго не приставляемъ»; вексель возвращенъ съ приличной подписью, старый долгъ уплаченъ. «Ну, теперь», говоритъ простодушный городовой, «товарецъ-то пришлите мнѣ въ нумеръ, не далече, на чижовское подворье.» Очень хорошо-съ говоритъ Максимъ Кузьмичъ, а расчетецъ-то какже?

«Какой расчетецъ? да вѣдь я, батюшка, его съ тобой покончилъ?»

—Да это за старый товаръ-съ; а за новый-то?

«Какъ за новый,» говоритъ озадаченный покупатель, «да вѣдь новый-то въ кредитъ идетъ?

—Никакъ нельзя, Иванъ Сидоровичъ; мы вѣдь думали, что вы за наличныя брать изволите, такъ вотъ и фактуру приготовили такую вамъ и цѣну выставили наличную, посмотрите сами.

«Да кто тебя просилъ, Максимъ Кузьмичъ, этакъ фактуру писать: перепиши свою фактуру какъ знаешь, за наличныя мнѣ братъ не приводится. Двадцать пять лѣтъ веду дѣло съ твоимъ родителемъ, и все, отецъ мой, въ кредитъ. Заплатишь старое и опять заберешь».

— Никакъ нельзя, Иванъ Сидоровичъ, нынче ужь время такое, сдѣлайте одолженіе....

«Да какъ же отецъ мой, да вѣдь я двадцать пять лѣтъ...»

— Никакъ нельзя, Иванъ Сидоровичъ.

«Да чтожь я? али довѣрія не оправдалъ? да ты поди спроси, ступай, родителя, вѣдь я двадцать пять лѣтъ....»

— Очень знаемъ-съ, очень благодарны, да ужь сдѣлайте милость, Иванъ Сидоровичъ, никакъ нельзя, время такое.....

«Да и товаръ-то ты отобралъ и запаковалъ, литеры выставилъ, да вѣдь я двадцать пять лѣтъ съ твоимъ родителемъ....»

—О товарѣ не извольте безпокоиться, распаковать не долго. Ужь сдѣлайте одолженіе, никакъ нельзя, время такое Иванъ Сидоровичъ!

И вотъ такимъ-то порядкомъ въ первый годъ покончилъ Максимъ Кузьмичъ съ мелкими городовыми, а вырученныя деньги перевелъ въ серебряную лавку. Что тамъ думали городовые, какими именами честили его, это ихъ дѣло, жаловаться было не на что, громко кричать нельзя, кредитъ у другихъ еще потеряли бы, и молча, ловко обошлось дѣло. На другой годъ покончилъ Максимъ Кузьмичъ съ средними, а на третій и съ крупными. Затѣмъ сдалъ назадъ остальной товаръ — закрылъ лавку въ ножевой линіи и повелъ крупное дѣло въ серебряной. Такъ вотъ какъ! прибавилъ мой разсказщикъ.

Ну, чтожь, замѣтилъ я ему, ктожь вамъ мѣшаетъ распорядиться также?

«Э—э—отвѣчалъ онъ мнѣ; всякая штука хороша впервые, теперь ужь надобно что нибудь другое выдумать.

Вотъ вамъ, читатель, невымышленный разсказъ—изъ недавней нашей торговой жизни. Не знаю, какое онъ сдѣлаетъ на васъ впечатлѣніе, на меня же онъ навелъ грустныя мысли, вызвалъ невеселый вопросъ: *долго ли еще въ нашемъ русскомъ торговомъ мірѣ нельзя будетъ обойтись безъ лукавства и хитрости, даже въ такомъ законномъ требованіи, какова уплата долга?* **Модестъ Киттары.**

ВОЗДУШНЫЙ ПОЛЕТЪ Г. БЕРГА ВЪ МОСКВѢ.

Въ воскресенье, 5-го іюня, изъ сада «Эрмитажъ», въ Москвѣ, я, съ моимъ новымъ шаромъ, подъ названіемъ «С.-Петербургъ», совершилъ воздушное путешествіе, въ которомъ участвовали мои два сына, Карлъ и Фридрихъ, г. Дикаревъ и еще семь человѣкъ любителей.

Какъ до сихъ поръ еще не бывало такого воздушнаго полета, съ десятью пассажирами, то я васъ прошу принять это извѣстіе, какъ мое оправданіе, ибо я имъ доказалъ, что мой шаръ можетъ совершить такое путешествіе. Въ С.-Петербургѣ же, 15-го мая, когда я взялъ съ собою тридцать семь пудовъ песку, поднялись на моемъ шарѣ со мною только четыре пассажира, и это произошло отъ того, что направленіе вѣтра прямо указывало на море и я счелъ своею обязанностью не подвергать опасности жизнь любителей, и не брать ихъ съ собою. Даже г. Кучаевъ сѣлъ въ гондолу противъ моей воли, предварительно ему объясненной. Конечно, вамъ извѣстно, что въ С.-Петербургѣ мы спустились въ семи верстахъ отъ берега моря, и благополучно возвратились домой.

Публика въ воскресенье въ саду «Эрмитажъ», въ Москвѣ, такъ же была многочисленна, какъ въ С.-Петербургѣ, и, къ удовольствію моему, всѣ остались довольны.

Шаръ спустился въ тридцати двухъ верстахъ отъ Москвы, по воскресенской дорогѣ, и на другой день, въ четыре часа утра, всѣ пассажиры благополучно возвратились въ Москву.

В. Бергъ-воздухоплаватель.

Оренбургъ, *16-го мая.* При обнаружившемся стремленіи всѣхъ сословій къ образованію, нельзя не удивляться равнодушію къ нему въ высшихъ слояхъ нашего общества. Казалось бы, что постепенное развитіе должно бы совершаться правильно, т. е. переходя отъ высшихъ къ низшимъ. Въ нашемъ городѣ оно идетъ наоборотъ. Грамотность дала толчокъ сословію писарей, мелкихъ чиновниковъ, прикащиковъ, солдатъ и мѣщанъ, не нарушивъ покоя и сибаритства достаточныхъ людей, за исключеніемъ немногихъ искренно преданныхъ труду и посвящающихъ ему большую часть своего времени. Такъ называемые у насъ аристократы и ихъ дражайшія половины предпочитаютъ свѣтскую болтовню всякимъ книгамъ и зѣваютъ, перелистывая страницы *Русскаго Вѣстника*, который они именуютъ сухимъ журналомъ. Въ прошломъ году въ нашемъ городѣ нашелся предпріимчивый человѣкъ, который покусился открыть у себя подписку почти на всѣ журналы за 18 руб. сер. въ годъ, предоставивъ желающимъ подписаться на одинъ какой-либо журналъ за третью часть его стоимости. Въ печатномъ объявленіи, разосланномъ г-мъ Купреяновымъ, объяснено было между прочимъ, что людямъ бѣднаго состоянія предоставляется право посильной платы, а тѣмъ, которые по недостаточности средствъ не могутъ принять въ этомъ участіе, по окончаніи года будутъ отдаваться для прочтенія журналы безплатно.

Г. Купреяновъ, конечно, не имѣлъ въ виду никакихъ коммерческихъ расчетовъ, а желалъ только воспользоваться за свои труды правомъ на чтеніе всѣхъ журналовъ безплатно. Прекрасное предпріятіе его совершенно не удалось. Подписчики его были большею частію небогатые чиновники, а изъ представителей аристократіи нашлось только два или три подписчика, прочіе же объявили, что не читаютъ русскихъ журналовъ, за исключеніемъ немногихъ статей, возбудившихъ въ послѣднее время особенное вниманіе. Кромѣ того, нашлись и такіе господа, которые были не прочь и зачитать чужую книгу, почему у г. Купреянова остались разрозненныя изданія. Послѣднимъ же предложеніемъ, касающимся совершенно недостаточныхъ людей, воспользовались также охотники дароваго чтенія и, не выписывая ни одного журнала, читали всѣ. Результатомъ этого было то, что г. Купреяновъ къ концу года не могъ свести прихода съ расходомъ и на будущее время отказался отъ своего намѣренія.

Такъ кончилась первая попытка сдѣлать у насъ что нибудь полезное, не возбудивъ въ себѣ почти никакого вниманія въ обществѣ.

Въ настоящее время всѣ перехватываютъ одинъ у другаго журналы, въ которыхъ появляется что нибудь новое, преимущественно касающееся скандалезной хроники провинціи, и носятся повсюду съ этими листками или книгами. Тотько изрѣдка слышится ропотъ на затрудненіе доставать книги, никто не хочетъ помочь этому дѣлу. Мы слышали и читали, что во многихъ городахъ открыты въ настоящее время библіотеки, имѣющія полный успѣхъ и пользующіяся сочувствіемъ публики. Отчего бы у насъ не завести такой библіотеки? Быть можетъ, намъ отвѣтятъ, что Оренбургъ такой городъ, который не имѣетъ постоянныхъ жителей. Но на это мы скажемъ, что это неправда; ибо пріѣзжающіе въ Оренбургъ на службу находятъ въ немъ такъ много удобствъ въ матеріяльномъ отношеніи, что проживаютъ здѣсь нерѣдко по 5 и по 10 лѣтъ и даже болѣе. Притомъ, назначаемые изъ разныхъ городовъ на службу офицеры и чиновники обязаны во всякомъ случаѣ пробыть не менѣе трехъ лѣтъ въ здѣшнемъ краѣ, чтобы не лишиться выдаваемыхъ имъ на подъемъ денегъ. Слѣдовательно, при желаніи, всѣ могли бы содѣйствовать учрежденію библіотеки, которая, доставивъ всякому читающему личное удовольствіе, оставила бы по немъ добрую память, не потребовавъ отъ него никакихъ значительныхъ издержекъ.

Въ настоящее время въ Кронштадтѣ существуетъ богатая библіотека, учрежденная въ нѣсколько лѣтъ при помощи умѣренныхъ вычетовъ изъ жалованья служащихъ. Библіотека эта, какъ мы слышали, имѣетъ весьма серьозныя книги лучшихъ изданій. На такихъ основаніяхъ могла бы существовать библіотека и въ Оренбургѣ. Почти все населеніе города, за исключеніемъ мѣщанъ и купцевъ, составляютъ люди служащіе въ мѣстныхъ войскахъ и управленіяхъ. Въ числѣ служащихъ есть дѣйствительно люди, обремененные многочисленными семействами и получающіе весьма недостаточное содержаніе. Но мы полагаемъ, что никого не разоритъ вычетъ съ оберъ-офицеровъ по 2 р., со штабъ-офицеровъ 5 р. и съ генераловъ 10 р. въ годъ. Въ такомъ же размѣрѣ можно было бы вычитать и изъ жалованья гражданскихъ чиновниковъ, раздѣливъ ихъ на три разряда, согласно занимаемымъ ими должностямъ. Принявъ цифру служащихъ въ Оренбургѣ въ 600 человѣкъ (согласно адресъ-календарю) и включая въ это число генераловъ 12, штабъ-офицеровъ 100 и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ 485 человѣкъ, мы могли бы собирать съ нихъ до 1,596 р. сер. На подобную сумму, получаемую каждогодно, можно пріобрѣсти лучшіе журналы, выписывать вмѣстѣ съ тѣмъ сочиненія, касающіяся края и вообще книги серьознаго содержанія, по цѣнности своей недоступныя бѣднымъ людямъ. Этому дѣлу отчасти можно бы помочь, передавъ въ библіотеку книги, оставленныя покойнымъ Графомъ Перовскимъ, хранящіяся въ генералъ-губернаторской канцеляріи и заключающія въ себѣ путешествія ученыхъ людей и ихъ записки объ Оренбурскомъ краѣ. Приличное помѣщеніе въ казенномъ зданіи, выборъ свѣдущаго и аккуратнаго человѣка не представили бы большаго затрудненія, и дѣло пошло бы само собою.

Въ настоящее время у насъ есть библіотека, при корпусномъ штабѣ, въ которой выписываются многіе журналы и отдѣльныя сочиненія нашихъ даровитыхъ писателей. Но, по недостатку средствъ, въ этой библіотекѣ очень мало серьозныхъ книгъ и нѣтъ почти ни одного сочиненія, касающагося Оренбургскаго края.

Кромѣ того, мы чувствуемъ настоятельную потребность въ мѣстномъ журналѣ, который знакомилъ бы самихъ жителей и служащихъ съ бытомъ башкировъ, киргизовъ и прочаго населенія, и доставлялъ вмѣстѣ съ тѣмъ богатые матеріялы для историка и географа. Смутныя и нелѣпыя понятія, существующія до сихъ поръ объ Оренбургскомъ краѣ, подтверждаются постоянно статьями, подобными той, которая недавно была напечатана въ *Сынѣ Отечества*. Авторъ ея, г. Калачевъ, вообразивъ себя героемъ какой-то сказки и принявъ Киргизскую степь за тридесятое царство, раскрываетъ передъ читателемъ богатство своей роскошной фантазіи, объясняя ему множество новыхъ и невѣроятныхъ для насъ вещей, и подтверждаетъ ихъ тѣмъ, что самъ прожилъ между киргизами 8 мѣсяцевъ.

Невѣроятные разсказы объ Оренбургскомъ краѣ будутъ распространяться до тѣхъ поръ, пока не будетъ положительныхъ свѣдѣній, основанныхъ на какихъ нибудь данныхъ. А эти данныя могутъ выработаться только изъ мѣстныхъ источниковъ, при живомъ сочувствіи людей, имѣвшихъ случай изучить подробно бытъ здѣшнихъ народовъ и владѣющихъ при этомъ восточными языками. Не слишкомъ давно въ здѣшній край пріѣзжали мнимо-ученые съ намѣреніемъ воспользоваться чужими трудами и подтвердить на удачу собранные факты громкой фразой: «Мы сами были на мѣстѣ.» Увы, эти господа переходили только отъ одного заблужденія къ другому. Свѣдѣнія, собранныя ими отъ киргизовъ и башкировъ, ихъ сопровождавшихъ, были ложныя, ибо азіятецъ, по свойственной ему хитрости и недовѣрію къ *начальству*, никогда не скажетъ съ перваго раза правды, а самолюбіе не позволяетъ ему отозваться незнаніемъ, и нерѣдко онъ наговоритъ вамъ страшную чепуху. Результатомъ поѣздки этихъ господъ были нескладныя записки и карты здѣшняго края съ подробнымъ объясненіемъ не только всѣхъ мѣстъ, лежавшихъ на пути, но даже и въ сторонѣ верстъ на 50.

Въ заключеніе скажу, что въ Оренбургской губерніи, занимающей чуть ли не таковое же пространство, какъ Франція, на всемъ ея протяженіи, кромѣ *Губернскихъ Вѣдомостей*, ничего не издается. Очень было бы желательно, чтобы кто нибудь откликнулся на нашъ зовъ и взялся за дѣло съ любовью и терпѣніемъ. Изданію журнала и устройству библіотеки не мало могло бы содѣйствовать мѣстное купечество, получающее богатые барыши отъ мѣновой торговли съ киргизами въ Оренбургѣ и въ въ степи. **А. Жакмонъ.**

(Моск. Вѣд.)

Случай изъ жизни старшаго канонира Ефима Васильева.

Во время осмотра нижнихъ чиновъ 2-й сводной резервной артиллерійской бригады, 1-го іюня настоящаго года, въ лагерѣ подъ г. Люциномъ, ко мнѣ обратился старшій канониръ Ефимъ Васильевъ, прося вынуть ему пулю, попавшую въ правое бедро еще въ 1855 году, во время извѣстнаго дѣла на Малаховомъ курганѣ 27-го августа.

Послѣ тщательнаго осмотра, произведеннаго на мѣстѣ, я посовѣтовалъ ему придти ко мнѣ въ лазаретъ на другой день, чтобъ исполнить его искреннее желаніе—избавить отъ мучительныхъ болей, въ продолженіе пяти лѣтъ, и затрудненія исполнять служебныя обязанности.

Въ назначенный часъ Васильевъ явился ко мнѣ для вышеозначенной надобности, съ тѣмъ однакожь условіемъ, чтобы послѣ операціи, ему сейчасъ же возвратиться въ лагерь, къ товарищамъ.

Принявъ предложеніе Васильева, я приступилъ къ производству операціи и, въ продолженіе пяти минутъ, онъ не испустилъ ни одного стона, ни одного вопля.

Видя въ немъ столько терпѣнія, я невольно обратилъ на него особенное вниманіе, какъ на человѣка вполнѣ достойнаго названія храбраго защитника отечества.

Показавъ вынутую пулю (бельгійскую), Васильевъ не могъ однакожь скрыть своей радости, и, поблагодаривъ Господа Бога, спросилъ у меня: гдѣ же, ваше высокобл., конскій волосъ, которымъ она была обернута? Не желая разувѣрять его въ убѣжденіи относительно обвертыванія пулей конскими волосами подъ Севастополемъ, какъ о болѣе или менѣе и для насъ, военныхъ врачей, сомнительномъ фактѣ, я сказалъ ему, что его давно уже нѣтъ у него, между тѣмъ попросилъ подарить мнѣ эту пулю.—Сколько угодно, ваше высокобл., произнесъ хладнокровно Васильевъ. Признаюсь откровенно, эти слова произвели на меня глубокое впечатлѣніе, которое никогда не забудется, потому что вполнѣ характеризуетъ эту высоко-замѣчательную личность.

Возвративъ немедленно пулю Васильеву, я поспѣшилъ разузнать нѣкоторыя обстоятельства, могущія служить для характеристики этого героя.

Ефимъ Васильевъ имѣетъ не болѣе 30 лѣтъ отъ роду, тѣлосложенія хорошаго, вида бодраго, здороваго и пріятнаго. Поступилъ на службу въ 1850 году изъ государственныхъ крестьянъ деревни Шалихи, Бѣжецкаго уѣзда, Тверской губерніи, въ 4 легкую батарею 17 бригады 6 артиллерійской дивизіи, и участвуя въ дѣлѣ подъ Севастополемъ, Васильевъ получилъ рану, чрезвычайно важную въ хирургическомъ отношеніи, потому что пуля, попавши съ боку праваго бедра, на три пальца ниже бедреннаго состава, прошла чрезъ всѣ задніе бедренные мускулы, и, выйдя въ точкѣ противоположной мѣсту входа, прошла еще чрезъ внутреннюю, верхнюю часть, лѣваго бедра, и очутилась въ немъ нѣсколько ниже той точки съ лѣвой наружной стороны, куда первоначально попала съ правой. Разумѣется, при этомъ произошло тогда сильное сотрясеніе мочевыхъ и половыхъ органовъ, бедъ видимыхъ впрочемъ нынѣ послѣдствій для его здоровья.

Вотъ нѣсколько словъ со времени раненія Васильева подъ Севастополемъ до вынутія ему пули въ Люцинѣ.

Вскорѣ послѣ раненія его сдѣлана была фельдшеромъ на мѣстѣ перевязка, гдѣ пролежавъ съ часъ времени, Васильевъ перевезенъ былъ на сѣверную сторону Севастополя. Здѣсь пробывъ сутки у склада сѣна и денежнаго ящика онъ отправленъ былъ въ Симферопольскій военный госпиталь. Пробывъ въ немъ дней десять, перевезенъ былъ въ Перекопскій военный госпиталь, откуда, по истеченіи двухъ сутокъ, въ Херсонскій, какъ кажется, для отдыха только, потому что, послѣ нѣсколькихъ часовъ, его перевезли, вмѣстѣ съ прочими, на пароходѣ, въ Николаевъ, оттуда въ сенскій военный госпиталь, гдѣ пробывъ недѣлю, везенъ былъ въ Миргородскій, въ которомъ пролежавъ съ мѣсяцъ времени, отправленъ былъ, для окончательнаго излеченія ранъ, во временной госпиталь, устроенный въ м. Михайловкѣ. Въ этомъ-то госпиталѣ Васильевъ пробылъ однакожь нѣсколько мѣсяцевъ, пока не былъ выписанъ изъ него здоровымъ.

Васильевъ отзывается нынѣ съ чувствомъ глубочайшей признательности и благодарности за леченіе и присмотръ, оказанный ему врачами, особенно сестрами милосердія, въ продолженіе столь долгаго срока времени.

Прибывъ въ свою батарею, расположенную въ селѣ Баланды, Актарскаго уѣзда, Саратовской губерніи, Васильевъ, спустя годъ времени, отправился на родину.

Пробывъ дома два года, онъ, 15-го мая прошлаго года, потребованъ былъ на службу въ 3-ю батарею 2-й сводной резервной артиллерійской бригады, расположенную въ г. Себежѣ, Витебской губерніи, куда и прибылъ 24-го августа.

По отзыву нынѣшняго его командира, г. подполковника Шестакова, Васильевъ по службѣ исполнителенъ, усерденъ, расторопенъ и хорошаго поведенія.

Сообщивъ главнѣйшіе эпизоды изъ жизни старшаго канонира Ефима Васильева, не лишнимъ считаю здѣсь прибавить одно замѣчаніе, весьма полезное для военныхъ врачей, при добываніи ими бельгійскихъ пуль, которыя теперь у насъ введены въ употребленіе.

Какой бы разрѣзъ ни былъ сдѣланъ для вынутія подобной пули, какіе бы подъемники ни были для этого употребляемы, никогда нельзя произвести операціи скоро и вѣрно, если не разрѣжется та часть оболочки, которая прилежитъ плоской, нѣсколько вогнутой поверхности бельгійской пули, независимо отъ разрѣза предлежащей оболочки, совершенно покрывающей постороннія тѣла, остающіяся долго въ нашемъ тѣлѣ. По сдѣланію разрѣза покрововъ и оболочки, прилегающей упомянутой части бельгійской, конической пули, она, въ слѣдствіе значительно увеличеннаго отверстія, весьма легко, отъ одного лишь давленія на нижнюю часть ея, выбрасывается скоро наружу, какъ бы изъ мѣшечка. **Д—ръ І. Дубицкій.**

Люцинъ, 2-го іюня.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее обозрѣніе.

Новѣйшія телеграфическія извѣстія не содержатъ въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго. Недавно сообщено было, что два сардинскіе корабля, везшіе въ Сицилію подкрѣпленія къ Гарибальди, схвачены были неаполитанскими крейсерами. Мы усомнились въ вѣрности этого извѣстія, потому что до сихъ поръ еще неизвѣстно, гдѣ и кѣмъ они схвачены? Какія это были суда? и кто именно ѣхалъ? Даже неизвѣстно теперь, куда отвели этотъ призъ и что сдѣлали съ пассажирами и экипажемъ? Открывается однакоже, что депеша сказала правду. Корабли дѣйствительно взяты, потому что сардинскій посланникъ въ Неаполѣ, маркизъ Вилла-Марина, потребовалъ отъ неаполитанскаго правительства возвращенія ихъ и освобожденія восьми сотъ *пассажировъ*, которые всѣ были снабжены паспортами въ Мальту. Любопытнѣе всего, что англійскій пасланникъ въ Неаполѣ, г. Эллiотъ, тоже поддерживалъ это требованіе (на какомъ основаніи, неизвѣстно). Изъ этого открывается, что сардинское правительство знало объ отправленіи этихъ судовъ, а англійскіе агенты снабдили гарибальдистовъ паспортами, называя ихъ *пассажирами*, ѣдущими въ Мальту. А какъ Сицилія на пути, то они и могли всегда высадиться, если не встрѣтятъ неаполитанскаго крейсера, а если встрѣтятъ, то онъ обязанъ уважать англійскіе паспорты. Почему этого несоблюдено было, неизвѣстно; но требованіе сардинскаго правительства, вполнѣ *законное* по формѣ, можетъ быть не совсѣмъ безукоризненно въ нравственномъ отношеніи. Оно оградилось формою; но при безсиліи это было бы безполезно, а при силѣ излишне. А какъ англійскій посланникъ тоже защищаетъ *право* своихъ паспортовъ, то едва ли неаполитанское правительство и не покорится этому требованія, помня исторію съ *Кальяри*. По нашему мнѣнію, лучше было бы перевозить гарибальдистовъ на англійскихъ военныхъ судахъ. Тогда пустая, хитрая форма—паспорты пассажировъ въ Мальту—была бы вовсе не нужна. Любопытно однако знать отвѣтъ Неаполя на это требованіе. Constitutionnel, описывая экспедицію Гарибальди, сказалъ уже довольно смѣло, если и не совсѣмъ вѣрно, что если Гарибальди поставилъ себя внѣ законовъ своею экспедиціею, то и неаполитанское правительство, ослѣпленнымъ своимъ упрямствомъ, поставило себя «внѣ всѣхъ международныхъ сношеній.» О первомъ мы сами уже говорили при первомъ извѣстіи о предпріятіи, но со вторымъ мы никакъ не можемъ согласиться. Пусть правительство Франциска II нелюбимо; пусть составляетъ рѣзкое противорѣчіе съ либерализмомъ верхней Италіи; пусть поступки полиціи его безчеловѣчны; но Неаполь пользуется до сей минуты сношеніями со всѣми дворами Европы, и если ему многіе изъ нихъ *совѣтова-*

ли измѣнить систему правленія и сблизиться съ требованіями вѣка и цивилизаціи, то *требовать* этого никто не имѣетъ права отъ Франциска II. Если никто не защищаетъ его, то вовсе не по всеобщему отверженію кабинетовъ, а по новымъ международнымъ условіямъ, чтобъ никто не мѣшался во *внутреннія* дѣла другаго. До какой степени это правило вѣрно и хорошо, мы не будемъ разсуждать, но полагаемъ, что всѣ человѣческія узаконенія имѣютъ свои несовершенства.

Второе телеграфическое извѣстіе состоитъ въ повтореніи требованія Швейцаріи, чтобъ ускорить созваніе конференціи для обсужденія вопроса о присоединеніи Савоіи. Эта настойчивость замѣчательна, но едва ли она будетъ имѣть какой нибудь успѣхъ. Для чего конференція и о чемъ ей разсуждать? Вся *законная форма* исполнена, и даже торжественное молебствіе въ Notre Dame заключило этотъ современный эпизодъ. Неужели какая конференція объявитъ теперь, что присоединеніе Савоіи считать недѣйствительнымъ? Едва-ли. Самъ лордъ Джонъ Россель выразилъ сомнѣніе, чтобъ конгресъ собрался для этого, тѣмъ болѣе, что онъ даже не получалъ еще офиціяльнаго сообщенія отъ парижскаго кабинета о совершившемся присоединеніи. Швейцарія можетъ протестовать; протестъ ея принятъ будетъ къ свѣдѣнію всѣми, и тѣмъ дѣло кончится впредь до новыхъ переворотовъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Генуа, *10-го (22-го) іюня.* Здѣсь получены извѣстія изъ Неаполя, отъ 7-го (19-го) іюня.

Король неаполитанскій лежитъ больной въ Портичи. Неаполитанское правительство отправило одну колонну войскъ въ Базиликату, другую къ Салерно, третью въ Абруццы. Увѣряютъ, что неаполитанское правительство возвратитъ захваченные ея крейсерами корабли. Американскій посланникъ въ Неаполѣ требуетъ удовлетворенія за оскорбленіе, нанесенное неаполитанскими военными кораблями американскому флагу.

Лондонъ, *10-го (22-го) іюня.* Телеграфное агентство Рейтера обнародовало слѣдующее содержаніе новой швейцарской ноты:

Присоединеніемъ Савоіи къ Франціи нейтрализація округа Фосиньи, для нейтралитета Швейцаріи, становится мечтою. Поэтому Швейцарія требуетъ уступки ей полосы земли вокругъ Женевскаго озера, шириною на два часа ходьбы.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 15-го (3-го) іюня.* (J. de St.-P.) Во вчерашнемъ нумерѣ Stern-Correspondenz напечатанъ вкратцѣ послѣдній циркуляръ прусскаго правительства ко всѣмъ германскимъ дворамъ въ отвѣтъ на конфиденціяльную меморію австрійскаго кабинета. Въ немъ сказано: «Эта депеша должна прекратить на время всѣ пренія, потому что мнѣнія Австріи и Пруссіи по нѣкоторымъ пунктамъ военной организаціи союза такъ рѣзко между собою разнятся, что берлинскій кабинетъ отказывается отъ соглашенія съ вѣнскимъ по этому предмету дипломатическимъ путемъ. А потому въ нотѣ 2-го іюня г. Шлейницъ довольствовался только выставить эту разность и опровергнуть нѣкоторыя сужденія австрійскаго кабинета. Меморія Австріи раздѣляется на три части. Въ первой утверждаютъ, что основная мысль военной организаціи союза въ томъ, что въ военное время главная армія должна состоять изъ германскихъ войскъ, а австрійская и прусская должны быть только вспомогательными. Вотъ въ чемъ состоитъ смыслъ 12 пункта организаціи. Пруссія не признаетъ этого истолкованія, которое тамъ не выражено. Она напротивъ того доказываетъ, что въ 1832, 1840, 1848 и 1854 г. и Пруссія и Австрія была согласны въ томъ, чтобъ германскіе вспомогательные корпуса присоединились къ арміямъ двухъ великихъ державъ. Это ясно видно и въ депешѣ графа Буоля отъ 24-го декабря 1854 г. При томъ же Пруссія никогда не думала назначать какую-нибудь цѣну за употребленіе всей своей арміи къ защитѣ Германіи, хотя она и не разъ производила важныя вооруженія единственно для этой цѣли. Да и теперь Пруссія требуетъ только заранѣе опредѣлить основныя правила, которыя могли бы быть выполняемы по возможности. Депеша отвергаетъ также упрекъ, будто Пруссія своими предложеніями выходитъ изъ сферы реальности, доказывая, что Австрія желаетъ достигнуть цѣли безъ употребленія средствъ, тогда какъ Пруссія старается дать второстепеннымъ державамъ возможность выразить свою добрую волю конституціоннымъ путемъ. Въ отвѣтъ на другой пунктъ австрійской меморіи Пруссія объявляетъ, что она вовсе не признаетъ себя обязанною отдать всю свою армію подъ начальство союзнаго генерала. Напротивъ того, она явится со всею своею арміею вездѣ, гдѣ нужно будетъ защищать свободу Германіи. Это составляетъ долгъ ея къ самой себѣ и къ Германіи, потому что она имѣетъ одинаковыя съ нею выгоды. При томъ же арміи двухъ главныхъ германскихъ державъ прежде всѣхъ должны дѣйствовать, и эти дѣйствія не могутъ подлежать мѣрамъ и рѣшеніямъ сейма. Слѣдственно, хотя Пруссія и всегда готова употребить всѣ силы для защиты Германіи, но она никакъ не откажется отъ права свободно располагать своею арміею, еслибы большинство сейма вызвало военныя мѣры, не соотвѣтственныя съ цѣлію германскаго союза. Вторая часть меморіи совершенно политическая. Не смотря на всѣ прежнія возраженія, австрійское правительство все еще утверждаетъ, что надобно держаться правилъ 1840 года, съ тѣмъ чтобъ примѣнить ихъ и къ *политикѣ*. Эта политика состоитъ въ гарантіи Пруссіи за всѣ австрійскія владѣнія, не принадлежащія къ Германіи, и именно *италіянскія*. Тутъ Австрія напоминаетъ Бартенштейнскій договоръ 20-го апрѣля 1807 года, когда Пруссія сознавалась, что италіянскій Тироль и Минчіо составляютъ необходимое условіе германской независимости, забывая между тѣмъ, что въ этомъ договорѣ обѣщано было Австріи завоевать для ней Тироль и линію Минчіо, чтобъ упрочить *ея* власть. Во всякомъ случаѣ, Пруссія отвергаетъ всякое соотношеніе между этою политикою и предложеніемъ о военныхъ реформахъ. Третья часть меморіи исключительно военная и оставлена вовсе безъ отвѣта. Но въ заключеніи берлинскій кабинетъ надѣется достигнуть до соглашенія и будетъ пользоваться всѣми къ этому случаями.»

— Берлинскія газеты разсказываютъ нѣкоторыя подробности о поѣздкѣ принца-регента въ Баденъ. Хотя онъ и приказалъ, чтобъ ему нигдѣ при проѣздѣ не дѣлаемо было офиціяльныхъ встрѣчъ, но на всемъ пути онъ былъ привѣтствованъ всеобщимъ сочувствіемъ народа. Во Франкфуртѣ пересѣлъ онъ изъ обыкновеннаго поѣзда въ экстренный и въ половинѣ восьмаго вечера прибылъ въ Баденъ (15-го іюня), гдѣ остановился въ домѣ Месмера. Великій герцогъ веймарскій, пріѣхавшій наканунѣ, встрѣтилъ принца-регента на станціи желѣзной дороги. Баварскій король остановился въ Englisch Hof. Короли саксонскій, ганноверскій и виртембергскій прибыли 16-го іюня, императоръ Наполеонъ 15-го ввечеру.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 15-го (3-го) іюня.* (J. de St.-P) Constitutionnel пишетъ о дѣлахъ Сициліи: «Что теперь навѣрное происходитъ въ Сициліи? Депеши безпрестанно противорѣчатъ другъ другу. Общественное мнѣніе не знаетъ еще, чему вѣрить. Вся эта экспедиція чисто-баснословная. Отправляется частный человѣкъ съ горстью людей, рискуя потерять свою честь и популярность, даже жизнь, потому что онъ поставилъ себя внѣ законовъ. Одна надежда его состояла въ томъ, что онъ нападаетъ на правительство, которое, ослѣпленнымъ упорствомъ своимъ, тоже поставило себя внѣ всѣхъ международныхъ сношеній. Едва онъ ступилъ на землю, какъ уже сдѣлался политическимъ авторитетомъ. Народъ сгруппировался вокругъ него. Кто и не раздѣляетъ его мнѣній, и тотъ становится въ ряды его, а королевскія войска, при всей своей многочисленности и дисциплинѣ, начинаютъ сражаться слабо и безнадежно. Генералы ихъ раздѣляютъ этотъ паническій страхъ и медленно отступаютъ, очистивъ наконецъ и Палермо. Какъ все это объяснить? Мы вовсе не сантиментальны въ политикѣ, и въ нашъ вѣкъ нужны не фразы, а факты. И однако же мы принуждены уступить нравственному вліянію побѣды Гарибальди, который, конечно, нигдѣ не могъ бы имѣть подобнаго успѣха, какъ только въ одной Сициліи. Не зная ни того, что случится, ни чѣмъ рѣшится весь вопросъ этой экспедиціи, мы только убѣждены, что Сицилія не возвратится уже подъ скипетръ Франциска II.»

— Indépendance Belge пишетъ: «При торжественномъ молебствіи въ честь соединеніи Савоіи и Ниццы съ Франціею, совершенномъ въ церкви Notre Dame, не былъ приглашенъ дипломатическій корпусъ. Да и что было бы ему тутъ дѣлать? Для піемонтскаго посланника это вовсе не радостный праздникъ, а развѣ траурный. Швейцарскій и теперь еще протестуетъ противъ этого событія. Лордъ Коули тоже долженъ быть очень въ дурномъ духѣ. Много и другихъ посланниковъ явились бы тутъ не совсѣмъ съ радостными лицами. Однимъ словомъ, это похоже на молебствія за прошлогоднія побѣды, когда многіе въ Европѣ, можетъ быть, вовсе не раздѣляли радости Франціи. Впрочемъ замѣчательно, что самъ императоръ не присутствовалъ при молебствіи, а пріѣхалъ въ Парижъ уже къ параду.»

— Во Франціи дѣлали опыты ввести въ легкую кавалерію употребленіе арабскихъ лошадей. Эти опыты удались, и теперь вывозятъ этихъ лошадей изъ Алжиріи.—1-й и 5-й гусарскіе полки получатъ на дняхъ 150 арабскихъ лошадей.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 14-го (2-го) іюня.* (J. de S.-P.) Парламентскія засѣданія рѣшительно приближаются къ концу. Нижній парламентъ началъ уже свои двойныя засѣданія, то есть съ полудня до 4 часовъ и съ 6 до 10. Эта эпоха на парламентскомъ языкѣ всегда называется *избіеніемъ младенцевъ*, то есть, что остающіеся проекты законовъ спѣшатъ утвердить массою. Только вчера былъ любопытный эпизодъ запроса г. Шеридани. Daily News пишетъ: «Вчера первый министръ сообщилъ парламенту, что неаполитанское правительство требовало помощи у европейскихъ дворовъ и гарантіи своихъ владѣній. Австрія положительно отказалась отъ вмѣшательства, и лордъ Пальмерстонъ думаетъ, что Франція послѣдуетъ тому же примѣру.»

— Times предвидитъ опасныя послѣдствія для Европы отъ баденскаго свиданія, увѣряя, что тамъ составленъ будетъ планъ къ передѣлкѣ европейской карты и къ увеличенію Пруссіи мелкими германскими княжествами, за что Пруссія отдастъ Франціи рейнскія границы. Впрочемъ, вышла въ Лондонѣ любопытная брошюра: «Европа въ томъ видѣ, какъ она должна быть въ 1861 году». Въ ней даны Англіи: Австралія, Индія, Аравія и Сирія, съ тѣмъ, что она отдастъ Іонійскіе острова Греціи, а Ирландіи ея политическую самостоятельность.—Испанія должна владѣть Португаліею и рифскимъ африканскимъ берегомъ. Франція возвратитъ Германіи Эльзасъ, Швейцаріи отдастъ Савоію, Ниццу Италіи, а себѣ возьметъ Африку до Сенегамбіи. Викторъ-Эммануилъ будетъ королемъ всей Италіи, а папа останется въ Римѣ, какъ глава церкви, получая содержаніе отъ всѣхъ католическихъ державъ. Фридрихъ Вильгельмъ прусскій долженъ быть императоромъ Германіи. Король португальскій назначенъ будетъ королемъ Соединенныхъ Дунайскихъ Княжествъ. Максимиліанъ баварскій будетъ королемъ Греціи и Турціи, имѣя столицу въ Константинополѣ. Россія возьметъ себѣ Китай. Средняя Европа составитъ конфедерацію изъ Голландіи, Бельгіи, Эльзаса, Швейцаріи, Тироля, Иллиріи и *республикъ* вѣнской и моравской.

— Англійское правительство обнародовало 12-го іюня донесеніе коммиссіи, которой поручено было изслѣдовать оборонительныя средства Англіи. Этотъ документъ содержитъ въ себѣ 50 страницъ и 172 параграфа. Если все исполнится, какъ распорядилась коммиссія, то Портсмутъ и островъ Вайтъ будутъ имѣть 1,267 пушекъ и 8,820 человѣкъ; Плимутъ 862 пушки и 8,010 человѣкъ; Пемброкъ 313 орудіи и 2,700 гарнизона; Портландъ 300 пушекъ съ 2,300 солдатъ; Темза 110 пушетъ и 1,100 человѣкъ; Медвей и Ширнисъ 204 пушки съ 1,400 человѣкъ; Чатамъ 335 орудій и 3,550 войска; Вуличъ 150 пушекъ и 1,500 гарнизона; Дувръ 90 пушекъ и 600 человѣкъ; Коркъ 90 пушекъ и 600 человѣкъ. Всего же 3,721 пушки и постояннаго гарнизона 30,580 человѣкъ.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Въ Палермо получено извѣстіе, что корабль съ 25,000 ружей и револьверовъ, купленныхъ въ Америкѣ, прибылъ въ Коркъ (въ Ирландіи). Гарибальди отправляетъ туда коммиссара, чтобъ пріискать вѣрнѣйшія средства къ доставленію этого оружія въ Сицилію, которое ему нужно, болѣе чѣмъ солдаты.

— (N. Pr. Ztg.) Засѣданіе туринскаго сената, при обсужденіи трактата 24-го марта, было очень замѣчательно. Оно продолжалось три дня. Наличныхъ сенаторовъ было очень много и даже сѣдой поэтъ Мандзони пріѣхалъ по этому случаю изъ Милана. Надобно замѣтить при этомъ, что изъ 90 членовъ было болѣе 15-ти прежнихъ министровъ. Изъ ораторовъ, говорившихъ противу трактата, былъ первымъ извѣстный другъ Гарибальди маркизъ Паловичино Тривульціо. Онъ объявилъ, что могъ бы еще согласиться на пожертвованіе Савоіи, но не Ниццы. Самъ Наполеонъ I сказалъ въ 1795 году, что Ницца составляетъ ключь Италіи. Вся исторія Ниццы состоитъ въ безпрестанныхъ протестахъ противъ тѣхъ лицъ, которыя хотѣли уступать ее другимъ. Эммануилъ-Филибертъ назначилъ, чтобъ въ Савоіѣ употребляли французскій языкъ, а въ Ниццѣ италіянскій. Въ капитуляціи, заключенной Ниццою съ Катинатомъ, выговорили они себѣ италіянскій языкъ. Въ нынѣшней войнѣ Франція хотѣла только унизить Австрію, но не помышляла о единствѣ Италіи. Мы обязаны Франціи за Ломбардію и за виллафранскій миръ, но не за Эмилію и Тоскану. Если министры говорятъ, что Франція нужна намъ, то они должны были бы прибавить, что вся Италія нужна будетъ для Франціи». Сенаторъ Музіо прямодушно открылъ всѣ подлоги, которые произведены были при собраніи голосовъ какъ съ французской стороны, такъ и съ піемонтской. Бывшій министръ Да-Фореста, уроженецъ Ниццы, доказалъ всею исторіею Ниццы, что она всегда была *италіянскимъ* городомъ. Сенаторъ Линати сказалъ: «Я протестую всѣми силами противъ договора 24-го марта, во первыхъ какъ судья за явную противозаконность его; какъ италіянецъ за нарушеніе національности; наконецъ какъ человѣкъ за оскорбленіе всѣхъ нравственныхъ чуветвъ человѣчества. Слабый можетъ покориться силѣ, но никогда не долженъ добровольно одобрять насильства, совершаемаго надъ нимъ.»

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— (J de St.-P.) Въ брюссельской газетѣ Observateur пишутъ: «На дняхъ случилось въ Кёльнѣ происшествіе, похожее на исторію Мортары, но окончившееся иначе. Молодая еврейка изъ Нейсса, 16 лѣтъ, ходила въ школу, управляемую католическими священниками. Вдругъ однажды объявила она, что хочетъ перейти въ католическую вѣру. Когда же семейство ея воспротивилось этому, тогда она убѣжала изъ родительскаго дома и съ однимъ священникомъ уѣхала въ Кёльнъ, гдѣ тотъ и помѣстилъ ее въ монастырь. Отецъ въ отчаяніи послѣдовалъ за нею, и выпросилъ себѣ у городовыхъ начальствъ трехъ полицейскихъ, которые и заставили отворить себѣ ворота монастыря, гдѣ уже успѣли окрестить его дочь. И однако же дѣвушка была возвращена отцу.—Теперь начнется любопытный процесъ. Отецъ подалъ просьбу на священника, какъ на похитителя своей дочери».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(N. Pr. Ztg.) Телеграмъ изъ Вѣны, отъ 16-го іюня, сообщаетъ, что тамошній прусскій посланникъ извѣстилъ графа Рехберга о предстоящемъ свиданіи германскихъ владѣтелей съ императоромъ Наполеономъ въ Баденѣ, объяснивъ ему цѣль и поводъ свиданія.—Сверхъ того говорятъ, что при конференціяхъ, бывшихъ въ послѣднее время между графомъ Рехбергомъ и посланниками прусскимъ, баварскимъ, виртембергскимъ и саксонскимъ—составлено соглашеніе по германскимъ дѣламъ.

— Въ засѣданіи нижняго парламента, 15-го іюня, лордъ Джонъ Россель на запросъ Грифита отвѣчалъ, что Франція должна сообщить нотою всѣмъ великимъ державамъ и требовать признанія ихъ на присоединеніе Сэвоіи и Ниццы; но что нота эта еще не получена.

— Въ новой мюнхенской газетѣ сказано: «Мы узнали изъ достовѣрныхъ источниковъ, что протесты бывшихъ герцоговъ средней Италіи вездѣ приняты благопріятно. Ни одинъ кабинетъ не призналъ еще присоединенія къ Піемонту Тосканы, Модены, Пармы и Романьи.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 12-го Іюня.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни)
Большой музыкальный вечеръ,
въ которомъ будутъ участвовать: Оркестръ музыки Эммануила Баха. Парижская труппа (la troupe parisienne: premiere chanteuse M-lle Eugenie Gailly, M-lle Anna Dussot). Вновь прибывшая изъ Лондона труппа негровъ (la troupe des negres). Начало въ 8 ч.

Въ непродолжительномъ времени въ этомъ заведеніи искусственныхъ минеральныхъ водъ въ Новой деревнѣ, готовится большой музыкальный вечеръ въ пользу общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Въ этотъ вечеръ репертуаръ увеселеній будетъ увеличенъ. Цѣна за входъ останется та же самая; по абонементнымъ билетамъ входа не будетъ. Содержатели заведенія приглашаютъ публику содѣйствовать ихъ намѣренію на пользу литературнаго общества, которое въ самое короткое время успѣло возбудить уже общее расположеніе въ Россіи.

Café chantant И. И. Излера.
У Каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля.
Первый лѣтній праздникъ.—Начало въ 7½ ч.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 8 1, 2 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣны мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Турунов*ъ.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

15го Іюня

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.

НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 127. ВТОРНИКЪ, 14-ГО ІЮНЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ по Военному вѣдомству 10-го, 11-го и Дополненіе къ Высочайшему приказу отданному 7-го іюня 1860 года.—Объявленіе отъ Комитета о раненныхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Одесса.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Нейтралитетъ Швейцаріи. — Телеграфическія депеши. — Австрія — Франція. — Италія. — Данія. — Португалія. — Швейцарія. — Разныя извѣстія.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Библіографія. — Въ казематахъ Магдебургской Крѣпости. (Продолженіе).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желающіе подписаться на полученіе газеты «Русскій Инвалидъ» въ продолженіе втораго полугодія текущаго года, т. е. съ 1-го Іюля по 31-е Декабря, благоволятъ съ своими требованіями обращаться заблаговременно въ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта или къ Коммисіонеру Редакціи, книгопродавцу Юнгмейстеру. Цѣна въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города 8 руб., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ 1 руб. 50 коп. сер.

Подписчики «Русскаго Инвалимда» имѣли уже случай удостовѣриться, въ какой степени Редакція слѣдитъ за усовершенствованіями въ другихъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ и вводитъ полезное въ свою газету; такъ наравнѣ съ тремя издающимися въ С.-Петербургѣ газетами «Русскій Инвалидъ» получаетъ телеграфическія извѣстія о важнѣйшихъ политическихъ событіяхъ, что даетъ возможность нашимъ читателямъ знать всѣ замѣчательныя новости *пятью или шестью днями ранѣе полученія тѣхъ же извѣстій чрезъ иностранныя газеты.*

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Іюня 10-го дня 1860 года.

Производятся въ Прапорщики: По экзамену. По Пѣхотѣ. Поселенныхъ Финскихъ Стрѣлковыхъ баталіоновъ: № 1-го Абоскаго. Изъ юнкеровъ **Френкель**—въ Брестскій Пѣхотный полкъ. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Изъ юнкеровъ **Ридель** — въ Брестскій, изъ унтеръ-офицеровъ: **Хедлундъ 1-й, Хедлундъ 2-й** и **Мобергъ,**—всѣ трое въ Виленскій — Пѣхотные полки. № 2-го Вазаскаго, изъ юнкеровъ **Студдъ**—въ Бѣлостокскій Пѣхотный полкъ. № 3-го Улеоборгскаго, изъ унтеръ-офицеровъ **Хагелинъ** — въ Литовскій Пѣхотный полкъ. № 6-го Тавастгусскаго, изъ юнкеровъ **Мэрне 1-й**—въ Виленскій Пѣхотный полкъ. № 8-го Нюландскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: **Сальстейнъ**—въ Виленскій, **Аксельсонъ 1-й, Аксельсонъ 2-й,**—оба въ Брестскій, **Векманъ** и **Карстенсъ,**—оба въ Бѣлостокскій—Пѣхотные полки. № 9-го Выборгскаго: изъ портупей-юнкеровъ **Асканъ** — въ Бѣлостокскій Пѣхотный полкъ, изъ юнкеровъ **Пальмротъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Бѣлозерскаго Пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ: **Гренмаркъ, Торнель** и **Вальбергъ,** — всѣ трое въ Литовскій Пѣхотный полкъ.

Назначаются. По Генеральному штабу. Состоящій для особыхъ порученій въ распоряженіи Начальника Главнаго Штаба и Генералъ-Квартирмейстера Кавказской Арміи, Подполковникъ **Давыдовъ** — Начальникомъ Дивизіоннаго Штаба 7-й Легкой Кавалерійской дивизіи, на мѣсто Подполковника **Линдена.** По Кадетскимъ Корпусамъ. Александровскаго Кадетскаго Корпуса Капитанъ **Кольбъ**—Старшимъ Адъютантомъ Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи, Маіоромъ.

Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Поручиковъ Муромскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитаномъ, **Надратовскій**—въ Инженерный Департаментъ Военнаго Министерства, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Олонецкаго Пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Принца Карла Баварскаго полка Подпоручикомъ, **Алтуховъ**—въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Лейбъ-Драгунскаго Псковскаго Ея Величества полка Маіоръ **Гурьевъ**—въ Лейбъ-Уланскій Курляндскій Его Величества полкъ. Лейбъ-Уланскаго Курляндскаго Его Величества полка Маіоръ **Маковскій**—въ Лейбъ-Драгунскій Псковскій Ея Величества полкъ. Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка Маіоръ **Войниловичъ**—въ Сумскій Гусарскій Генералъ-Адъютанта Графа фонъ-деръ-Палена полкъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Псковскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго, Поручикъ **Кирдановскій**—въ 18-ю Артиллерійскую бригаду, Подпоручикомъ. Полоцкаго, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Быстровъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Невскаго Пѣхотнаго полка. Елецкаго, 4-го резервнаго баталіона Капитанъ **Акуловъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Эстляндскаго Пѣхотнаго полка. По Генеральному Штабу. Полковникъ **Берновъ** — въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Александрійскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Поручикъ **Щербачевъ**, въ Полтавскую губернію, на 4 мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, Подпоручикъ **Кохъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. Алексопольскаго, Прапорщикъ **Войновъ**, Подпоручикомъ. 3-го Резервнаго Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ **Коротковъ**, Поручикомъ.

Іюня 11-го дня 1860 года.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Директоръ Новгородскаго Графа Аракчеева Кадетскаго Корпуса, Генералъ-Лейтенантъ **Баронъ Искуль-фонъ-Гильденбандтъ**—Директоромъ Петровскаго-Полтавскаго Кадетскаго Корпуса, на мѣсто Генералъ-Маіора **Тихоцкаго 1-го**, который зачисляется по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныя войска. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныхъ войскахъ Генералъ-Маіоръ **Верховскій**—Помощникомъ Начальника Резервной дивизіи 5-го Армейскаго Корпуса, на мѣсто Генералъ-Маіора **Ратова**, который зачисляется по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныя войска, съ дозволеніемъ отъѣзжать за границу, для пользованія разстроеннаго здоровья. По Генеральному Штабу. Инспекторъ классовъ Новгородскаго Графа Аракчеева Кадетскаго Корпуса, Полковникъ Генеральнаго Штаба **Кузьминъ-Короваевъ**—Инспекторомъ классовъ Петровскаго-Полтавскаго Кадетскаго Корпуса. По Кадетскимъ Корпусамъ. Павловскаго Кадетскаго Корпуса Подполковникъ **Симашко** — Инспекторомъ классовъ Новгородскаго Графа Аракчеева Кадетскаго Корпуса.

Зачисляется. По Кавалеріи. Пятигорскій Городничій, Есаулъ 2-го Волгскаго Линѣйнаго Казачьяго полка **Нольде** — по Армейской Кавалеріи Ротмистромъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Подпоручиковъ 4-го резервнаго баталіона Замосцкаго Пѣхотнаго полка Поручикомъ, **Зданкевичъ** — въ Бѣлостокскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ Поручиковъ Новгородскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Штабсъ-Капитаномъ, **Сейфортъ**—въ этотъ баталіонъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Гусарскихъ полковъ, Маіоры: Ахтырскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго, **Петровъ**—въ Изюмскій Гусарскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго полкъ. Митавскаго Его Величества Короля Виртембергскаго: **Леоновъ** — въ Финляндскій Драгунскій Военнаго Ордена, и **фонъ-Юргенсонъ**—въ Нарвскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича — полки. По Пѣхотѣ. Кіевскаго Гренадерскаго Его Величества Короля Нидерландскаго полка Подпоручикъ **Марцыновскій**— въ Нижегородскій Пѣхотный полкъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Линѣйнаго баталіона Восточной Сибири № 2-го Прапорщикъ **Серебренниковъ**—въ Линѣйный баталіонъ Восточной Сибири № 3-го.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Прикомандированный къ Пажескому Его Императорскаго Величества Корпусу, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Маллеръ**, для излеченія болѣзни, отъ контузіи происходящей, за границу: въ Германію, Францію и Швейцарію, на 6 мѣсяцевъ. Самурскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Каргановъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ Тифлисскую губернію, на одинъ годъ. Отъ службы: За болѣзнію. Углицкаго Пѣхотнаго потка Прапорщикъ **Виноградовъ**, Подпоручикомъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Перновскаго Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Подпоручикъ **Григоровъ**, Поручикомъ.

ДОПОЛНЕНІЕ
къ Высочайшему приказу, отданному
Іюня 7-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, осмотрѣвъ сего числа проходившіе чрезъ Царское Село Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества и Гродненскій Гусарскій полки, изволилъ найти оные въ отличнѣйшемъ состояніи, а произведенныя ими движенія и построенія,—исполненными съ примѣрными: вниманіемъ, пылкостію, спокойствіемъ и совершеннымъ знаніемъ всѣми чинами своего дѣла. За что Его Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ по пятидесяти копѣекъ серебромъ на человѣка.

От Комитета о Раненыхъ объявляется отставному рядовому Андреяну Соколову, находившемуся на жительствѣ Новгородской губерніи, въ г. Старой Руссѣ, котораго, по увѣдомленію мѣстнаго начальства, на жительствѣ тамъ не оказалось, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—2.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется вдовѣ изъ дворянъ унтеръ-офицера Пузикова, Ульянѣ Афонасьевой, находившейся на жительствѣ въ г. Смоленскѣ и, по увѣдомленію мѣстнаго начальства, тамъ не оказавшейся, чтобы она въ непродолжительномъ времени донесла Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ настоящее жительство.—2.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВЪ КАЗЕМАТАХЪ МАГДЕБУРГСКОЙ КРѢПОСТИ.

Разсказъ Левина Шюкинга.

(Продолженіе *).

IV.

Съ наступленіемъ вечера Фронъ приготовился посѣтить барона Тренка. Онъ вползъ въ подземный ходъ и достигъ безпрепятственно до стѣнъ фундамента темницы Тренка. Но здѣсь путь, къ немалому его удивленію, оказался прегражденнымъ. Колодцеобразное углубленіе, чрезъ которое Фронъ еще наканунѣ пробрался къ Тренку, было завалено огромными мѣшками, наполненными пескомъ, а на мѣшкахъ лежали толстыя доски. Хотя офицеръ очистилъ себѣ достаточно мѣста, что могъ сдѣлать попытку поднять доски, однако онѣ были крѣпко прибиты гвоздями. Тогда Фронъ постучался—никто надъ нимъ не пошевельнулся. Онъ сказалъ: «Тренкъ! товарищъ!»—Нѣтъ отвѣта.

Въ высшей степени встревоженный, онъ долженъ былъ вернуться, не отважившись на попытку поднять доски и не смѣя кричать громче, чтобы не обратить на себя вниманіе часоваго, который расхаживалъ между его казематомъ и палисадомъ, окружавшимъ темницу Тренка. Обратный путь представлялъ много неудобствъ. Пространство было такъ мало, что широкоплечій офицеръ не могъ повернуться и долженъ былъ ползти какъ ракъ.

Вернувшись въ свой казематъ, Фронъ усѣлся на тюфякѣ, и сталъ размышлять, почему Тренкъ преградилъ ему доступъ къ себѣ. Или, быть можетъ, работа Тренка была открыта? Но это казалось невѣроятнымъ: тогда задѣлали бы весь ходъ. Возможно было предполагать, что баронъ заболѣлъ, или ожидалъ внезапнаго осмотра своей тюрьмы.... Являлась мысль, что Тренкъ измѣнилъ Фрону, съ цѣлію получить прощеніе за открытіе столь важной тайны крѣпостному начальству. Фронъ долго раздумывалъ: соотвѣтствовалъ ли такой поступокъ тѣмъ свойствамъ характера Тренка, которыя онъ обнаруживалъ въ своихъ разговорахъ съ нимъ. Онъ не могъ вполнѣ объяснить себѣ этого. Характеръ Тренка говорилъ противъ, но въ этомъ необыкновенномъ человѣкѣ таился большой эгоизмъ, да и что такое былъ для него Фронъ? совершенно чужой — двухдневный знакомый. Наконецъ Фронъ вскочилъ. Въ казематѣ было такъ темно, что снаружи нельзя было замѣтить, что тамъ дѣлалось. Онъ созвалъ къ себѣ всѣхъ людей. «Пора, ребята, приготовиться намъ къ исполненію задуманнаго. Быть можетъ, завтра утромъ, когда мнѣ принесутъ завтракъ и казематъ будетъ отворенъ, я дамъ вамъ сигналъ восклицаніемъ: «да здравствуетъ императрица!» Вы знаете, что вамъ нужно дѣлать тогда. Всѣ должны броситься изъ дверей, положить часовыхъ на мѣстѣ, овладѣть ихъ ружьями и боевыми патронами; за тѣмъ всѣ бѣгутъ на плацъ въ звѣздномъ укрѣпленіи. Здѣсь за мной слѣдуютъ служившіе въ артиллеріи—сколько васъ здѣсь? Артиллеристы впередъ!»

Около сорока человѣкъ вышли изъ толпы.

— Хорошо; вамъ о другихъ думать нечего, а идти за мной. Всѣ прочіе бросаются на караулъ передъ казармой, отправляютъ на тотъ свѣтъ нѣсколько человѣкъ, выхватываютъ у нихъ ружья и бѣгутъ въ казарму, гдѣ хранятся ружья. Вы скоро справитесь съ горстью милиціи, которая расположена тамъ, и потому можете давать пардонъ милиціонерамъ. Бить всѣхъ на повалъ было бы долго; главное—нужно овладѣть оружіемъ!—Осиливъ гарнизонъ казармы, вы должны занять ворота звѣзднаго укрѣпленія, и ожидать моего прихода и дальнѣйшихъ приказаній. Вамъ нечего бояться. Если наше предпріятіе и не удастся, то приняты мѣры къ безпрепятственному отступленію; наши товарищи изъ каземата въ княжеской стѣнѣ займутъ мостовыя ворота, такъ что изъ цитадели намъ не грозитъ опасность, въ случаѣ, если тамошніе плѣнные не успѣютъ овладѣть ею. Путь изъ крѣпости остается намъ открытымъ, а чрезъ два часа мы уже будемъ за саксонскою границею. Въ цѣломъ краѣ нѣтъ такого числа войскъ, которое осмѣлилось бы аттаковать нашу колонну.

Люди были исполнены совершеннаго довѣрія къ себѣ и съ нетерпѣніемъ ожидали дня, который, быть можетъ, рѣшитъ ихъ участь.

Фронъ, при мысли о томъ, чувствовалъ понятное волненіе, и потому поздно заснулъ тревожнымъ полусномъ.

Утро наступило, и первые часы его прошли спокойно. Плѣннымъ былъ принесенъ завтракъ. Въ этотъ день ихъ не повели на работу; Фронъ приказалъ имъ, въ случаѣ требованія, отказаться отъ работы и остаться въ казематѣ.

Между тѣмъ, рано утромъ, въ темницѣ Тренка произошла замѣчательная сцена. Арестантъ-баронъ предпринялъ необыкновенное намѣреніе, которое могло бы показаться непонятнымъ, если бы оно не объяснялось характеромъ, въ которомъ тщеславіе и славолюбіе господствовали надъ всѣми прочими качествами. Тренкъ считалъ свой планъ такъ хорошо подготовленнымъ, что нисколько не сомнѣвался въ успѣхѣ. Онъ уже заранѣе наслаждался торжествомъ, которое было бы его наградою, если бы онъ, одними своими средствами и умомъ, могъ освободиться изъ страшной темницы; онъ уже однажды поразилъ удивленіемъ всю Европу, бѣжавъ изъ Глаца.

Предложеніе австрійскаго поручика воспользоваться свободою въ такой моментъ, когда полгода было употреблено на подготовленіе бѣгства, воспользоваться безъ всякихъ усилій, не нравилось барону. Какъ прежде въ Глацѣ Тренкъ предпочелъ освободиться не вслѣдствіе просьбы къ королю о помилованіи, а цѣною неимовѣрныхъ трудовъ и опасностей, такъ и теперь его непреклонный умъ возмутился при мысли быть выведеннымъ изъ тюрьмы другимъ, безъ малѣйшей опасности.

Вотъ что побудило его принять необыкновенное намѣреніе; вотъ почему еще наканунѣ онъ преградилъ Фрону дорогу, а теперь, утромъ, попросилъ къ себѣ дежурнаго офицера. Вскорѣ въ его комнату явился штабъ-офицеръ, въ сопровожденіи поручика.

— Полковникъ, сказалъ баронъ, я узналъ, что губернаторъ крѣпости, герцогъ Брауншвейгскій, находится въ стѣнахъ Магдебурга. Покорнѣйше прошу васъ доложить его свѣтлости, что баронъ фонъ деръ-Тренкъ проситъ его убѣдиться лично, какія приняты мѣры для отнятія у меня даже мысли о побѣгѣ. Пусть герцогъ самъ увидитъ, что каждый членъ мой окованъ тяжелыми цѣпями; что двѣ толстыя, обитыя желѣзомъ двери отдѣляютъ мою темницу отъ корридора; что двѣ другія двери замыкаютъ корридоръ, а пятая дверь отдѣляетъ палисадъ, окружающій зданіе. Пусть онъ увидитъ, какъ днемъ и ночью меня сторожатъ часовые. Когда его свѣтлость убѣдится во всемъ этомъ, пусть прикажетъ осмотрѣть мою тюрьму, удвоить число часовыхъ и потомъ приказать мнѣ въ которомъ часу, среди бѣлаго дня, долженъ я явиться на свободѣ внѣ верковъ звѣзднаго укрѣпленія, на гласисѣ у Бергенскаго монастыря.

— Вы въ бреду, баронъ, сказалъ полковникъ, покачивая головою и собираясь уйти.

— Я знаю что говорю, господинъ полковникъ, продолжалъ арестантъ. Я твердъ въ своемъ словѣ. Скажите же его свѣтлости, что я прошу доложить королю о моемъ намѣреніи и обѣщать мнѣ ходатайство. Его величество изъ моихъ поступковъ можетъ увидѣть, что совѣсть у меня чиста, что я презираю бѣгство, хотя оно весьма легко для меня, не смотря на всѣ ваши мѣры предосторожности.

Полковникъ точно полагалъ сначала, что хвастовство Тренка есть слѣдствіе помѣшательства, но энергическія настоянія узника вынудили у него обѣщаніе отправиться къ герцогу.

Черезъ полчаса полковникъ вернулся со своимъ адъютантомъ и въ сопровожденіи комменданта, плацъ-маіора и еще третьяго штабъ-офицера.

— Мы пришли къ вамъ, Тренкъ, съ вѣстями отъ

---

* См. № 125-й Рус. Инв.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставному унтеръ-офицеру Афонасью Елисѣеву, находившемуся на жительствѣ въ г. Москвѣ и, по увѣдомленію мѣстнаго начальства, тамъ не оказавшемуся, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—2.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется вдовѣ унтеръ-офицера Ульянѣ Колесниковой, находившейся на жительствѣ въ С.-Петербургѣ, которой, по увѣдомленію мѣстнаго начальства, здѣсь не оказалось, чтобы она донесла Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство —2.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *14-го іюня*.

Въ № 23 Экономическаго Указателя пишутъ: Въ Житомирѣ скульпторъ О. Сосновскій нынѣ изготовляетъ мраморный монументъ Мицкевичу. Поэтъ будетъ изображенъ во весь ростъ, съ перомъ въ рукѣ. Къ осени присоединится къ этой работѣ и г. Скарги, составившій планъ монумента.

Саранча, положившая во многихъ мѣстахъ на югѣ свои зародыши, начинаетъ уже зарождаться; по крайней мѣрѣ объ этомъ имѣются уже извѣстія изъ Бобринецкаго и Тираспольскаго уѣздовъ, окрестностей Аккермана и прибрежій Днѣстра.

Дѣло о сооруженіи мостовыхъ въ г. Одессѣ не подвигается впередъ. Учрежденный съ этою цѣлью комитетъ заботливо печется объ интересахъ города и общей пользѣ, но для устройства мостовыхъ не положено еще ни одного камня. Сдѣлка съ г. Волоховымъ не состоялась: въ перепискѣ по этому дѣлу потрачено много времени, а другаго подрядчика пока еще не пріискано и никакихъ заготовокъ матеріяла не произведено. При этомъ не лишнимъ будетъ замѣтить, что комитетъ открылъ свои дѣйствія вотъ уже полгода тому назадъ и предполагалъ въ нынѣшнемъ году окончить работы по тремъ главнымъ направленіямъ, пространствомъ отъ 5 до 8,000 кв. саженъ.

Одесса, 27-го мая. Неблагопріятное положеніе акціонерныхъ нашихъ капиталовъ вынудило, между прочимъ, нѣкоторыя компаніи отступить отъ задуманной программы дѣйствій и ограничить размѣры своихъ предпріятій. Первый примѣръ тому подала, если не ошибаемся, Балтійская компанія. Вслѣдъ за нею и «Южно-Русское общество пароходства, коммисіонерства и торговли» вошло съ прошеніемъ объ ограниченіи своихъ дѣйствій однимъ пароходствомъ по Днѣпру и Бугу, съ уменьшеніемъ складочнаго капитала и перемѣною самаго наименованія Общества. Ходатайство это Высочайше разрѣшено 10-го апрѣля т. года. Такимъ образомъ, Общество теряетъ свой коммисіонный характеръ, и обращается непосредственно къ рѣчному пароходству. Намъ кажется, что такое предпріятіе и вѣрнѣе, и прочнѣе, если принять во вниманіе, что рѣки нашего края весьма мало эксплоатированы, и что, при нескоромъ осуществленіи желѣзныхъ дорогъ, они будутъ еще долго служить главными пособіями грузоваго сообщенія. Это въ особенности примѣняется къ Днѣпру и Бугу, такъ какъ Одесско-Кіевская желѣзная дорога едва-ли не принадлежитъ пока къ числу предпріятій воображаемыхъ.

Одесса, *1-го іюня*. Много экономическихъ сѣтованій возбуждаетъ въ насъ сравненіе быта нѣмецкаго колониста въ нашемъ краю съ новороссійскимъ земледѣльцемъ. На сторонѣ перваго правильный, постоянный трудъ и довольство, дозволяющее ему не только помышлять о сбереженіи, но и дѣлать его часто въ весьма значительныхъ размѣрахъ. У послѣдняго—тоже трудъ, но, по обстоятельствамъ, не столь правильный и постоянный, и потому болѣе тяжкій и далеко не столь производительный, подверженный въ то же время лишеніямъ и зависимости всякаго рода, которыхъ нѣмецкій колонистъ не знаетъ. Колонистъ и всѣ члены семейства его грамотны, трезвы, трудолюбивы и вообще развиты въ достаточной степени; на столѣ у него непремѣнно библія и другія книги; въ каждомъ домѣ—стѣнные часы, чайная и столовая посуда. Новороссійскій поселянинъ не таковъ. Грамота ему неизвѣстна и не легко-доступна; онъ не предусмотрителенъ, чествуетъ безчисленное множество праздничныхъ дней, которые проводитъ бо́льшею частью за чаркою, и въ грубой утвари его землянки едва ли не самое видное мѣсто занимаетъ штофъ. Между тѣмъ, со времени водворенія у насъ иностранныхъ поселенцевъ, прошло много времени; съ тѣхъ поръ туземное населеніе стало несравненно гуще и, находясь въ постоянномъ соприкосновеніи съ колонистами, могло, казалось бы, присмотрѣться къ ихъ образу жизни и усвоить себѣ болѣе развитые обычаи нѣмецкаго земледѣльца. На дѣлѣ ничего этого мы не замѣчаемъ. Нѣмецъ благоденствуетъ и развивается самъ по себѣ. Отчего бы это? Многіе изъявляли у насъ даже печатное удивленіе, почему это русскій земледѣлецъ не подражаетъ нѣмецкому колонисту и совѣтовали подражать такому прекрасному примѣру, чтобы сдѣлаться независимѣе и счастливѣе. Мы находимъ этотъ совѣтъ превосходнымъ, но не беремся удивляться вмѣстѣ съ ними, что новороссійскій земледѣлецъ не слѣдуетъ подобнымъ совѣтамъ. Гдѣ условія, которыя позволили бы ему послѣдовать и этому совѣту, и нѣмецкому примѣру? Развѣ нѣмецкій колонистъ самъ, богатою своею натурою, создалъ и развилъ настоящій свой бытъ и свое благосостояніе? Напротивъ, все это дало ему исключительное положеніе. Нашему же трудно изъ ничего сдѣлать что нибудь подобное. При переселеніи въ Россію, нѣмецкій колонистъ получилъ въ надѣлъ 60 десятинъ земли на семью въ благопріятнѣйшей для земледѣлія мѣстности; при томъ онъ избавленъ отъ рекрутской повинности и, кромѣ своего попечительнаго комитета не знаетъ сношенія ни съ какими земскими и иными властями. Новороссійскій поселянинъ, уплачивая подати и неся рекрутскую и другія повинности, находится во всегдашней зависимости и даже подвергается произволу земскихъ и всяческихъ властей. Для прокормленія себя съ семействомъ, онъ съ трудомъ находитъ способы нанимать отъ 7 до 5 десятинъ, а иногда и пробавляется и двумя. Съ этимъ далеко не уйдешь. Ко всему этому, нѣмецкій поселенецъ живетъ въ общинѣ, а нашъ почти особникомъ. По недостатку въ землѣ и по многимъ причинамъ, отъ него независящимъ, онъ не только не можетъ имѣть ни тѣхъ удобствъ, ни того довольства, какъ нѣмецкій колонистъ, но даже не можетъ прокормить своей семьи, и потому, оставаясь въ полѣ, отпускаетъ свою жену и свою дочь на заработки въ городъ. Однимъ желаніемъ, хотя бы и самымъ искреннимъ, подражать нѣмцамъ, онъ немногаго достигнетъ. Но поставьте его въ такія же условія, въ какихъ находится колонистъ, и, конечно, онъ ни въ чемъ не уступитъ ему, если еще не превзойдетъ пришельца. Въ этомъ порукою практичность народнаго смысла, въ силу котораго нельзя не довѣрять. При умножившемся семействѣ, колонисту стало тѣсно на первоначально-отведенныхъ ему 60-ти десятинахъ; но это количество десятинъ и другія льготы дали ему средства нанимать или покупать другія земли, или же выселяться въ отдаленныя мѣста. Мы не удивились поэтому, что 100 семействъ менонистскихъ колонистовъ изъявили желаніе и получили разрѣшеніе переселиться на даровыя земли къ далекому Амуру, у береговъ Тихаго океана. Они отправляются въ новую страну сухимъ путемъ съ своими повозками и лошадьми. Позволительно предпринимать подобныя экскурсіи нѣмецкимъ колонистамъ, а нашимъ совѣстно было бы и посовѣтовать пуститься вслѣдъ за ними. Гдѣ та лошадь и повозка и тѣ деньги, которыя перенесли бы ихъ съ береговъ Чернаго моря къ Великому океану? *(Од. Вѣстн.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Нейтралитетъ Швейцаріи.

Послѣ обзора швейцарскаго нейтралитета въ *политическомъ* отношеніи, представленнаго нами на дняхъ читателямъ, представляемъ мы его и въ *стратегическомъ*. Первый и основной выводъ состоитъ въ томъ, что при великой войнѣ въ центральной Европѣ обладаніе швейцарскими горами которою либо изъ воюющихъ сторонъ представляетъ операцію многостоющую, продолжительную, безполезную и опасную. Многостоющую въ людяхъ, потому что горная война больше всѣхъ требуетъ жертвъ; многостоющую въ деньгахъ и запасахъ, потому что надобно туда все везти съ собою и потому что люди и лошади потребляютъ большую часть своихъ запасовъ, прежде нежели дойдутъ до мѣста. Операція эта продолжительна, потому что мѣстность вовсе не представляетъ удобствъ къ стратегическимъ, совокупнымъ движеніямъ, тогда какъ обороняющаяся сторона небольшими отрядами можетъ много вредить и часто останавливать большія массы. Она безполезна, потому что кромѣ этого мѣстнаго сопротивленія и случайностей его, нападающая держава потеряетъ всѣ выгоды наступательной войны. Наконецъ, она опасна, потому что новѣйшая стратегія убѣдилась уже, что при горной войнѣ всѣ выгоды находятся на сторонѣ того, кто обладаетъ долинами, а не горами. Такимъ образомъ, нейтралитетъ Швейцаціи столько же основанъ на договорахъ, какъ и на стратегіи. Въ наше время ни одна держава не повторитъ ошибки французской директоріи, чтобъ включить Швейцарію въ свой операціонный планъ. Но пусть даже Франція рѣшилась бы теперь на это, нарушивъ съ перваго взгляда всѣ трактаты, какъ въ 1798 году. Если условія савойскаго нейтралитета останутся тѣже, то Швейцарія имѣетъ право занять своими войсками Шабле и Фоссиньи. Но положимъ, что Франція даже поторопится и прежде швейцарскихъ войскъ захочетъ занять эти области. Лѣвый берегъ Лемана и валисская граница составляютъ единственный путь нападенія; но хорошъ ли онъ въ стратегическомъ отношеніи? Въ Швейцаріи существуютъ двѣ позиціи: одна оборонительная, въ Цюрихѣ на Леманѣ, и одна наступательная съ Сенъ-Готара, откуда можно овладѣть всѣми долинами. Но пойдетъ ли Франція самымъ труднымъ и продолжительнымъ путемъ въ Цюрихъ черезъ Савоію? Ей гораздо ближе и удобнѣе вторгнуться черезъ базельскій кантонъ, Нешатель и Ваадтландъ. Въ 1798 и 1800 годахъ Франція, владѣя Савоіею, шла не по лѣвому берегу Лемана. И теперь подобное движеніе было бы похоже на дѣйствіе человѣка, который старается влѣзть въ высокое окно, когда дверь отперта. Говорятъ, что Савоія можетъ служить пунктомъ для произведенія демонстраціи, или второстепенной операціи, предназначенной для овладѣнія Женевою съ лѣвой стороны и симплонскою дорогою съ правой. Это неосновательно. Чтобъ взять Женеву, вовсе не нужно такихъ военныхъ движеній. Женева коммерческій, промышленый городъ, который въ стратегическомъ отношеніи давно ничего не значитъ: его никогда не думали защищать во время войны. Укрѣпленія его срыты нарочно, чтобъ не вздумалось содержать тутъ гарнизона въ 15,000, которые могутъ спасти Швейцарію на другомъ выгоднѣйшемъ пунктѣ.

Валисскій кантонъ за то стольже удобно защищать, какъ безполезно и невозможно защищать Женеву. Тутъ долина, образуемая Роною и состоящая изъ узкой тѣснины, мѣстами болотистой, гдѣ вторгающаяся армія не можетъ дѣйствовать совокупно, и гдѣ она можетъ быть затоплена посредствомъ открытія шлюзовъ. Вотъ почему военные писатели всегда говорили, что валисскій кантонъ составляетъ лучшую оборону, а Савоія никогда но можетъ быть защищена Швейцаріею. И вотъ опять почему нѣкоторые стратегики Швейцаріи требовали теперь, чтобъ вмѣсто безполезнаго нейтралитета Савоіи, даны были валисскому кантону другія границы, то есть, вмѣсто нынѣшнихъ вершинъ горъ, тотъ холмистый гласисъ, который составляетъ подступы къ этому кантону. Но это была бы слишкомъ важная уступка со стороны Франціи, на которую она конечно не рѣшится. Но даже еслибъ и это случилось, то была ли бы безопасна Швейцарія отъ Франціи? Нисколько. Дорога черезъ Базель и Нешатель всегда открыта и легче.

Слѣдственно, если Швейцарія будетъ *одна* противъ Франціи, то ни нейтралитетъ Савоіи, ни укрѣпленія валисскаго кантона не спасутъ ее: борьба была бы слишкомъ не равна. Но какъ скоро другія державы вступятся за Швейцарію, то театръ войны конечно будетъ не въ горахъ Швейцаріи, а въ болѣе удобной мѣстности, и тогда Швейцарія будетъ только слу-

---

герцога, сказалъ онъ; его свѣтлость приказалъ сообщить вамъ, что онъ согласенъ на вашу просьбу, если вы докажете истину вашихъ словъ; онъ обѣщаетъ вамъ свое покровительство и милость короля.

— Благодарю его свѣтлость, отвѣчалъ Тренкъ, и вѣрю его честному слову. Когда онъ прикажетъ мнѣ исполнить то, что я обѣщалъ?

Въ это время коммендантъ тщательно осматривалъ комнату.

— Помилуйте, баронъ, что мы за дураки достались вамъ! сказалъ онъ.

— Объ этомъ нѣтъ и рѣчи, съ гордостію и хладнокровіемъ отвѣчалъ Тренкъ; я самъ не дуракъ, и васъ не считаю такими.

— Говорите кому нибудь другому, что вы находитесь въ сношеніяхъ съ чортомъ, смѣясь, сказалъ плацъ-маіоръ.

— Здѣсь дѣло не въ чортѣ, а въ приказаніи герцога, когда ему будетъ угодно, чтобы я прогуливался по гласису.

— Ну, хорошо, сказалъ коммендантъ; герцогъ приказалъ сказать вамъ, что для него достаточно будетъ, если вы покажете намъ, какъ предполагаете исполнить свое намѣреніе.

Тренкъ окинулъ испытующимъ взглядомъ лица окружавшихъ его офицеровъ. Выраженіе ихъ не понравилось ему; оно внушало недовѣріе. Но Тренкъ былъ слишкомъ взволнованъ всею сценою, слишкомъ жаждалъ торжества при видѣ общаго изумленія, чтобы быть осторожнымъ.

— Герцогъ дѣйствительно сказалъ такъ?

— Неужели вы сомнѣваетесь въ нашихъ словахъ?

— Онъ обѣщаетъ мнѣ милость короля, даже и въ такомъ случаѣ, если я только докажу, что могу выйти свободно и безпрепятственно, не призывая нечистой силы, какъ думаетъ господинъ плацъ-маіоръ.

— Да!

— И такъ, господа, воскликнулъ Тренкъ, извольте посмотрѣть.

Съ этими словами онъ сталъ освобождать изъ оковъ правую ногу, потомъ насмѣшливо бросилъ къ ногамъ комменданта цѣпь, висѣвшую на его ошейникѣ, вмѣстѣ съ ручными кандалами; наконецъ и ошейникъ отправился вслѣдъ за ними. Тогда Тренкъ гордо сдѣлалъ два шага впередъ, такъ что изумленные офицеры отступили, пошелъ въ уголъ своей темницы, приподнялъ что-то и показалъ кошелекъ наполненный золотомъ, пистолетъ, пару ключей, порохъ, пули, нѣсколько пилъ и положилъ все это на столъ. Затѣмъ баронъ взялъ съ пола кандалы, вынулъ желѣзную полосу, соединявшую ихъ, и отойдя на другую сторону тюрьмы, осторожно приподнялъ плиту пола, трещина которой была искусно задѣлана хлѣбнымъ мякишемъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ вынулъ двойную бревенчатую настилку, изъ подъ которой вынулъ два мѣшка съ пескомъ, и сказалъ, какъ тріумфаторъ, скрестивъ на груди руки:

— Видите, господа офицеры, что я говорилъ правду. Мои цѣпи я бросилъ къ вашимъ ногамъ; здѣсь лежитъ оружіе, которое спасло бы меня во время бѣгства отъ вторичнаго плѣна, и золото, для дальнѣйшихъ надобностей; здѣсь начало подземнаго хода, который вывелъ бы меня изъ моей тюрьмы. Убѣдитесь сами. Осмотрите ходъ; вы найдете, что онъ имѣетъ тридцать восемь футовъ въ длину и оканчивается въ казематѣ на верху. Плѣнные австрійцы, заключенные въ немъ, не помѣшаютъ моему побѣгу; двери каземата также не остановятъ меня, потому что вотъ ключи, которыми онѣ отпираются изнутри. Арестанты, то есть военноплѣнные, послѣдуютъ за мною. Они уже теперь показали мнѣ свое доброжелательство, потому что открыли въ казематѣ конецъ моего пути и не выдали меня. А что касается до дальнѣйшаго бѣгства, по выходѣ моемъ изъ каземата, то я принялъ мѣры и на этотъ случай. Мнѣ хорошо знакомо мѣсто, гдѣ меня дожидается вѣрный и преданный человѣкъ съ двумя осѣдланными лошадьми. На конѣ и съ хорошимъ пистолетомъ въ рукѣ, я вызываю васъ, со всѣми вашими кордонными линіями, поймать Тренка; скорѣе словите чорта въ силки...

Офицеры, какъ ожидалъ Тренкъ, смотрѣли другъ на друга съ нѣмымъ изумленіемъ. Вся сцена была такъ поразительна, въ особенности для комменданта, на на которомъ лежала главная отвѣтственность, что онъ неоднократно то блѣднѣлъ, то краснѣлъ и рѣшительно не вымолвилъ ни слова. Между тѣмъ плацъ-маіоръ обратилъ вниманіе на подземный ходъ Тренка, соскочилъ туда и даже вползъ въ подземелье, ради вящшаго самоудостовѣренія.

Дѣйствительно, сказалъ онъ, приподнимаясь, здѣсь есть глубокій подземный ходъ, и какъ я ни протягивалъ рукъ, но конца не доискался.

—Не мудрено: ходъ имѣетъ тридцать семь футовъ въ длину, замѣтилъ Тренкъ.

—Теперь все искусство въ томъ, какъ выбраться изъ ямы, сказалъ плацъ маіоръ, который не былъ ни такъ высокъ ростомъ, ни такъ ловокъ, какъ Фронъ, чтобы однимъ прыжкомъ вскочить на окраину. Двое поручиковъ взяли его подъ руки и вытащили.

—Сущая чертовщина! воскликнулъ, наконецъ, коммендантъ, съ ужасомъ помышлявшій о томъ, какое множество сообщниковъ нужно было имѣть Тренку, чтобы добыть всѣ вещи, которыя онъ показывалъ.... Значитъ, у меня подкуплена цѣлая половина гарнизона?

—Никто изъ вашихъ подчиненныхъ не подкупленъ, господинъ комендантъ, возразилъ Тренкъ. Я открылъ вамъ тайну не для того, чтобы вы принялись теперь за инквизицію, за преслѣдованіе невинныхъ. Единственный виновникъ—мой умъ; онъ оказался посильнѣе ума тѣхъ, которые сдѣлали всевозможное, чтобы лишить меня средствъ къ бѣгству. О моей же винѣ нечего и говорить. Король заключилъ меня въ эту ужасную, безчеловѣчную тюрьму, не имѣя на то никакого права, заключилъ безъ суда, безъ допроса; мнѣ не сказали даже, въ чемъ я обвиненъ. И потому стараться выйти отсюда, какимъ бы то ни было образомъ, было моимъ несокрушимымъ человѣческимъ правомъ.

— Пойдемте теперь съ нами, сказалъ коммендантъ; я помѣщу васъ у себя, потомъ доложу герцогу и мы подождемъ дальнѣйшихъ приказаній.

Тренкъ, конечно, согласился съ радостью. Онъ вышелъ изъ темницы вмѣстѣ съ офицерами и отправился въ квартиру комменданта, находившуюся не въ звѣздномъ укрѣпленіи, а въ самомъ городѣ. Въ самомъ довѣрчивомъ расположеніи духа, полный сангвиническихъ надеждъ, баронъ вдыхалъ въ себя, почти до опьяненія, чистый, свѣжій воздухъ, которымъ не дышалъ почти девять лѣтъ. Онъ и не воображалъ, что герцогъ браунгшвейскій не зналъ ничего о случившемся; что черезъ недѣлю его опять засадятъ въ туже темницу, крѣпко на-крѣпко задѣланную, и что нога его будетъ прикована къ стѣнѣ новою, вдвое тяжелѣйшею цѣпью (*).

V.

Было около половины одиннадцатаго. Фронъ не видалъ Эсѳири, потому что когда плѣнники не выходили на работу, она не рѣшалась являться къ нему въ казематъ, пробираясь чрезъ толпу солдатъ. Завтракъ былъ принесенъ трактирнымъ слугою. Едва Фронъ успѣлъ подкрѣпить себя пищею и слуга ушелъ, какъ вдругъ, къ удивленію плѣнныхъ, дверь каземата отворилась и вошелъ офицеръ, въ сопровожденіи трехъ или четырехъ человѣкъ съ лопатами и тачками. Шестеро часовыхъ стали въ открытыхъ дверяхъ. Фронъ подошелъ къ офицеру.

— Что вамъ угодно, товарищъ? спросилъ онъ.

— А вамъ какое дѣло! грубо отвѣчалъ тотъ, исполненный ревности къ службѣ.—Вы затѣваете заговоры? Дорого же поплатитесь вы за это! Гдѣ входъ въ подземелье, чрезъ которое вы сообщались съ Тренкомъ?

Офицеръ очевидно зналъ входъ, потому что, не ожидая отвѣта, прямо направился въ верхній уголъ каземата, куда за нимъ послѣдовали рабочіе.

При появленіи офицера, первая мысль Фрона была, конечно, мысль объ измѣнѣ. Послѣ словъ офицера, послѣ упрека, что онъ затѣваетъ заговоры, мысль эта мелькнула въ его головѣ какъ молнія. Нѣтъ сомнѣнія, Тренкъ оказался измѣнникомъ.

Что было дѣлать? Отказаться ли отъ предпріятія въ томъ предположеніи, что начальство крѣпости приняло мѣры воспрепятствовать ему? Но вѣдь все было такъ хорошо приготовлено; громадный численный перевѣсъ плѣнныхъ надъ гарнизономъ положительно обезпечивалъ успѣхъ!... Нѣтъ—дѣло должно быть сдѣлано—и тотчасъ же! Нельзя было болѣе терять времени. Каждая потерянная минута была выигрышемъ для гарнизона. Фронъ скоро рѣшился. Офицеръ нашелъ подъ его тюфякомъ яму, которая вела въ темницу Тренка, и отдалъ приказанія рабочимъ, стоявшимъ вокругъ него. Рабочіе стали осматривать входъ въ подземелье.

Фронъ воспользовался этою минутою. Онъ далъ

(*) По крайней мѣрѣ, въ исторіи своей жизни (Вѣна, 1787 года) Тренкъ разсказываетъ: «По возвращеніи мнѣ свободы, я самъ ѣздилъ въ Брауншвейгъ и узналъ отъ герцога, что приставленные ко мнѣ штабъ-офицеры не донесли ему всей правды, и чтобы избѣжать выговора за небрежный присмотръ сказали, что застали меня за работою, и по ближайшемъ изслѣдованіи нашли, что, безъ ихъ бдительности, я успѣлъ бы навѣрное бѣжать. Спустя нѣсколько времени, герцогъ узналъ однако истину и все объяснилъ королю. Съ тѣхъ поръ король ждалъ только случая возвратить мнѣ свободу.»

жить стратегическимъ путемъ дѣйствій для сильнѣйшей и нападающей стороны. Коалиція Европы не уважила нейтралитета Швейцаріи, когда, въ декабрѣ 1813 года, вторглась во Францію чрезъ ея области. Точно также поступила и Франція въ прошломъ году, нарушивъ нейтралитетъ Савоіи, находившейся подъ защитою Швейцаріи, когда двинула свои войска на помощь Сардиніи, и гельветическій союзъ вовсе не протестовалъ противъ этого, находя очень естественнымъ, что сардинскій король, для своего спасенія, открываетъ чрезъ свои области путь вспомогательной арміи. Изъ чего же весь шумъ, начатый Швейцаріею? Все изъ-за двухъ словъ одной французской ноты, гдѣ сказано было, что Шабле и Фоссиньи можно было бы отдать гельветическому союзу. Это не исполнилось, и досада замѣнило право.

Швейцарія и Савоія.

Въ 122 № нашей газеты мы говорили о послѣднемъ циркулярѣ Швейцаріи, а на другой день получена была телеграфическая депеша, что совѣтъ швейцарскаго союза въ нотѣ своей къ французскому правительству возобновилъ прежній протестъ относительно присоединенія Савоіи къ Франціи. Въ депешѣ сказано, что эта нота будетъ сообщена и другимъ державамъ, которыхъ Швейцарія будетъ просить о скорѣйшемъ созваніи конгреса по ея дѣламъ.

И такъ, не смотря на совершившееся присоединеніе Савоіи къ французской имперіи, слабая республика продолжаетъ упорствовать въ своемъ протестѣ. Соберутся ли великія державы на конгресъ по этому дѣлу, сказать положительно нельзя, какъ объявилъ о томъ лордъ Джонъ Россель въ засѣданіи нижняго парламента; но чѣмъ бы ни кончилась протестація Гельвеціи, полагаемъ небезполезнымъ сообщить нашимъ читателямъ, какъ смотритъ на присоединеніе Савоіи къ Франціи союзный совѣтъ и на чемъ основываетъ онъ свои притязанія. Для этого мы воспользуемся политическою брошюрою, подъ заглавіемъ: «Швейцарія и Савоія», написанною на французскомъ языкѣ (и переведенною уже на нѣмецкій) Эд. Дапплемъ, синдикомъ Лозанны и членомъ швейцарскаго національнаго совѣта, тѣмъ самымъ, который пріѣзжалъ и въ Петербургъ съ дипломатическимъ порученіемъ по швейцарскимъ дѣламъ.

Расширеніе територіи Піемонта измѣнило конечно прежнее положеніе и значеніе этого государства относительно Франціи. Чтобы уравновѣсить хотя отчасти измѣнившееся положеніе, Франція потребовала себѣ Савоіи и Ниццы. Справедливость требуетъ впрочемъ сказать, что если бы Викторъ-Эммануилъ соединилъ подъ своимъ скипетромъ и всѣхъ италіянцевъ отъ Адріи до крайней оконечности Сициліи, то и въ такомъ случаѣ число его подданныхъ было бы одною третью меньше числа подданныхъ Наполеона III, и тридцати шести милліонамъ французовъ нечего бояться двадцати четырехъ милліоновъ италіянцевъ. Швейцарія, напротивъ, поставляетъ на видъ, что, вслѣдствіе распространенія границъ Піемонта въ Италіи, положеніе ея на югѣ стало хуже, если бы даже Савоія осталась за Піемонтомъ, и кромѣ того она испытываетъ положительную потерю тѣмъ, что и савойская нейтральная територія, ея оплотъ, должна отойти къ могущественному сосѣду. Противъ отдѣленія Савоіи отъ Піемонта Даппль не возражаетъ. «Піемонтъ—говоритъ онъ—состоитъ изъ двухъ, весьма отличныхъ одна отъ другой, частей: изъ собственно Піемонта и изъ Савоіи. Первая половина, несравненно значительнѣйшая, италіянская; вторая—французская или романская по языку, нравамъ и потребностямъ. Обѣ половины разъединены высокими горами, чрезъ которыя ведутъ немногіе, всегда трудные, а порой и вовсе недоступные дефилеи, и потому связь между этими двумя половинами не болѣе какъ искусственная. Если бы Піемонтъ былъ даже сильнѣе нежели теперь, то ему было бы весьма трудно оборонить Савоію отъ нападенія, а между тѣмъ и Савоія должна терпѣть въ своихъ матеріяльныхъ интересахъ, должна раздѣлять всѣ непріятности большаго государства, наряду со всѣми невыгодами области малой, изолированной, отрѣзанной отъ своихъ естественныхъ сообщеній.»—«Но —спрашиваетъ авторъ—въ чью пользу должно послѣдовать отдѣленіе Савоіи»?.. Савоія состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей, которыя, даже относительно своей обоюдной величины, относятся одна къ другой почти такъ же, какъ вся область къ Піемонту. Одна часть, по самымъ своимъ естественнымъ свойствамъ, принадлежитъ къ Швейцаріи. На югѣ она ясно ограничена горною цѣпью, которая начинается въ Валлизѣ, близъ Женевы упирается въ Рону, и болѣе или менѣе постепенно склоняется къ Швейцаріи и къ Женевскому озеру, образуя его лѣвый берегъ. Эта часть Савоіи нейтрализована во всемъ своемъ объемѣ. Другая, по пространству бо́льшая, часть заключаетъ въ себѣ, на югѣ, склонъ тѣхъ же горъ, и вмѣстѣ съ западною стороною, направляющейся съ сѣвера на югъ, паралельно Ронѣ, горной цѣпи, которая и здѣсь образуетъ лѣвый берегъ Роны и постепенно возвышается до верхнихъ альповъ, отдѣляетъ Савоію отъ Піемонта. Нѣсколько болѣе третьей доли этой области, все что лежитъ къ сѣверу отъ Ужины, равномѣрно включено въ савойскій нейтралитетъ. Первая изъ этихъ двухъ частей можетъ быть въ постоянныхъ и дѣятельныхъ сношеніяхъ только съ Швейцаріей; вторая находится въ совершенно такихъ же условіяхъ относительно Франціи.»

По мнѣнію Даппля, обладаніе Савоіей не даетъ Франціи, въ отношеніи къ Піемонту, никакого новаго военнаго преимущества; но «для Швейцаріи это вопросъ жизненный. Савоія почти повсюду господствуетъ надъ Швейцаріей, и Швейцарія, при своихъ слабыхъ военныхъ средствахъ, не можетъ защитить себя отъ непріятеля, владѣющаго Савоіей. Если до сихъ поръ ей не угрожала такая опасность, то во первыхъ потому, что Піемонтъ былъ державою второстепенною, не сильнѣе Швейцаріи, а во вторыхъ потому, что нейтралитетъ Савоіи, въ случаѣ общей войны, позволялъ ея занятіе войсками. При отсутствіи же этихъ условій, Швейцарія не можетъ не считать себя угрожаемою.» Возразятъ: Швейцаріи нечего бояться; всѣ державы признали важность ея нейтралитета для Европы и утвердили его договорами, и въ своемъ нейтралитетѣ Швейцарія имѣетъ болѣе надежную оборону, чѣмъ во всякой военной силѣ естественныхъ границъ. Но вотъ что писалъ въ 1833 году нынѣшній императоръ французовъ о нейтралитетѣ Швейцаріи: «Военная система Швейцаріи основывается преимущественно на системѣ нейтралитета. Однако быть нейтральнымъ можно двояко: или вооружась для обороны государства отъ нападенія, или смотря на свое государство какъ на мертвое тѣло, черезъ которое всякій можетъ шагать. Швейцарія, вѣроятно, никогда не станетъ держаться этой послѣдней политики. Надо слѣдственно рѣшиться на вооруженный нейтралитетъ. Но вооруженный нейтралитетъ заставляетъ признавать врагомъ всякаго, приближающагося къ границѣ. Благоразумно ли это для государства слабаго? Нейтралитетъ Швейцаріи можетъ существовать лишь до тѣхъ поръ, пока его будутъ уважать Франція и Австрія. При всеобщей же войнѣ, Франція и Австрія найдутъ свои выгоды въ томъ, чтобы нарушить нейтралитетъ Швейцаріи, ибо Швейцарія нужна обѣимъ державамъ для возстановленія сообщенія между арміями, дѣйствующими въ Германіи и Италіи. Истинный интересъ Швейцаріи заключается слѣдственно въ томъ, чтобы найти себѣ на такой случай союзника. Выборъ не труденъ. Швейцарія естественная союзница Франціи, потому что прикрываетъ часть ея границъ.»

Вѣнскій конгресъ, сознавая, что святости нейтралитета не достаточно для охраны Швейцаріи отъ нападенія, постановилъ между прочимъ включить въ швейцарскій нейтралитетъ часть Савоіи, возвращенной Піемонту. Послѣ ста дней, нейтральный округъ былъ такъ расширенъ, что «Швейцарія получила съ этой стороны болѣе нежели необходимую границу.» Сардинія требовала тогда, чтобы вся Савоія была включена въ нейтралитетъ и чтобы Швейцарія приняла на себя обязанность защищать нейтральный округъ въ случаѣ войны. Домогательство клонилось къ тому, чтобы нейтралитетъ Савоіи былъ объявленъ собственно въ пользу Піемонта, и оно было справедливо въ томъ смыслѣ, что Швейцарія, страна небольшая, обязана охранять нейтралитетъ области, которая входитъ въ составъ ея военной линіи, хотя и не принадлежитъ ей. Она не могла даже занимать этой области войсками, не извѣстивъ о томъ предварительно Сардинію и не испросивъ ея позволенія. Странность подобныхъ отношеній очевидна, а «между тѣмъ—замѣчаетъ Даппль—нейтральная Савоія рѣшительно необходима для безопасности Швейцаріи, потому что на югозападѣ она не можетъ ни защищать сама себя, ни прикрыть на собственной територіи доступъ къ Симплону. Такъ слаба и не полна ея граница.»

Г. Даппль приписываетъ скромности Швейцаріи обстоятельство, что вѣнскій конгресъ, не смотря на свою благонамѣренность, приготовилъ Швейцаріи «во всѣхъ отношеніяхъ ложное и опасное положеніе», тѣмъ болѣе, что Франція, владѣя округомъ Жексъ (pays de Gex), получила доступъ въ сердце Швейцаріи. Онъ думаетъ, что если бы тогда Швейцарія настояла, ей отдали бы Савоію. Извѣстно, чего хочетъ теперь Швейцарія; но Даппль идетъ дальше: онъ требуетъ отъ Франціи округа Жексъ, ибо граница Швейцаріи относительно Франціи еще невыгоднѣе, чѣмъ въ отношеніи Савоіи. «Нашъ могущественный сосѣдъ—говоритъ онъ—не только имѣетъ въ рукахъ нѣкоторые изъ важнѣйшихъ путей чрезъ Юру, но и въ самой Швейцаріи владѣетъ територіей, которая, на случай атаки, даетъ ему большія преимущества, даже неодолимый перевѣсъ, если принять во вниманіе какими боевыми силами располагаетъ Франція. Я разумѣю округъ Жексъ.» Еще въ 1815 году Швейцарія требовала себѣ возврата этой полосы земли, которую Франція взяла въ 1601 году и съ тѣхъ поръ владѣла ею не по договору, а просто по праву давности. Союзныя державы не согласились.

Брошюра оканчивается слѣдующими патріотически-смѣлыми словами: «Какъ бы то ни было, въ тотъ день, когда Швейцарія убѣдится, что нейтралитетъ ея пустой звукъ, что она не въ состояніи оградить его—въ этотъ день, она сброситъ съ себя нейтралитетъ, какъ ненужную вещь, и вступитъ въ борьбу за свои права. Дѣятельность, нынѣ посвящаемую ею мирнымъ искусствамъ, она обратитъ на войну. Такъ нѣкогда скромные пастухи стали сильнымъ народомъ въ Европѣ. Мы послѣдуемъ ихъ примѣру и не положимъ меча до тѣхъ поръ, пока не завоюемъ себѣ безопасныхъ границъ.»

Патріотическое одушевленіе дѣло похвальное, но развѣ къ чему нибудь поведетъ безсильная угроза гельветовъ?

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *11-го (23-го) іюня.* Телеграфное агентство Рейтера обнародовало слѣдующую депешу: принцъ-регентъ прусскій настоялъ на томъ, чтобы герцогъ саксенъ-кобургъ-готскій былъ свидѣтелемъ баденской конференціи, по той причинѣ, что герцогъ находится въ близкихъ отношеніяхъ къ англійскому королевскому дому. Герцогъ можетъ отнынѣ засвидѣтельствовать, что баденская конференція не можетъ быть предметомъ недовѣрія державъ, но служитъ гарантіею мира.

Туринъ, *12-го (24-го) іюня.* Князь Торреарса, другъ графа Кавура, назначенъ намѣстникомъ диктатора въ Палермо на время отсутствія Гарибальди изъ этого города.

Парижъ, *18-го (23-го) іюня.* Въ Patrie сообщаютъ, что въ Палермо военный совѣтъ рѣшилъ, 9-го (21-го) іюня, чтобы революціонная армія направилась на Мессину. Выступленіе арміи вѣроятно, начнется 16-го (28-го) іюня.

Сегодня утромъ императоръ Наполеонъ, посѣтилъ принца Жерома, положеніе котораго безнадежно.

Парижъ, *13-го (25-го) іюня.* Принцъ Жеромъ, дядя императора, послѣдній изъ братьевъ императора Наполеона I, скончался сегодня.

Туринъ, *12-го (24-го) іюня.* Въ Opinione (органѣ графа Кавура) сообщаютъ, что король Неаполитанскій, опасно занемогъ. Неаполитанское правительство намѣрено возвратить захваченные ея крейсерами корабли, пассажировъ и товаровъ.

Лондонъ, *12-го (24-го) іюня.* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Увѣряютъ, что принцъ-регентъ прусскій обратилъ вниманіе, на совѣщаніи въ Баденъ-Баденѣ, на италіянскія дѣла.

Говорятъ, что прусскій министръ иностранныхъ дѣлъ, баронъ Шлейницъ, получилъ повелѣніе написать циркулярную ноту съ отчетомъ объ этой конференціи и съ приведеніемъ этихъ словъ принца-регента.

— (Отъ него же). Графъ Кавуръ одобрилъ протестъ сардинскаго посланника въ Неаполѣ, маркиза Вилламарины, противъ захвата неаполитанцами парохода гарибальдинцевъ.

Неаполь, *12-го (24-го) іюня.* (Отъ него же). Изъ офиціяльнаго источника увѣряютъ, что императоръ Наполеонъ обнадежилъ неаполитанскаго уполномоченнаго Мартино, что Франція не признаетъ присоединенія Сициліи къ Сардиніи подобно тому, какъ не признала такого же присоединенія Тосканы.

Лондонъ, *12-го (24-го) іюня.* (Отъ него же). Англо-французы заняли островъ Чусанъ (въ Китаѣ) 9-го (24-го) апрѣля безъ всякаго сопро-

---

знакъ своимъ солдатамъ, самъ бросился на офицера, съ быстротою молніи вырвалъ изъ ноженъ его шпагу, схватилъ его за воротникъ и сбросилъ въ яму, воскликнувъ: «да здравствуетъ императрица!»

Вслѣдъ за этимъ восклицаніемъ поднялся страшный шумъ, раздался непрерывный гулъ голосовъ, и низкій казематъ потрясся отъ могучихъ звуковъ, которыхъ было достаточно, чтобы оглушить и ошаломить слабый конвой офицера, ворвавшійся въ казематъ. Дѣйствительно, шестеро милиціонеровъ были обезоружены, и шесть ружей и тесаковъ очутились въ рукахъ плѣнныхъ. Тогда Фронъ, съ обнаженною шпагою, выскочилъ изъ каземата; двое часовыхъ, разумѣется, не могли сопротивляться напору солдатъ, хлынувшихъ вслѣдъ за Фрономъ. Часовые были обезоружены, прежде чѣмъ успѣли сообразить въ чемъ дѣло. Необузданная толпа побѣжала, чрезъ внутренній дворъ звѣзднаго укрѣпленія, къ главному караулу, который былъ такъ малочисленъ, что Фронъ не могъ сомнѣваться въ успѣхѣ своего предпріятія; по этому онъ не счелъ нужнымъ руководить нападеніемъ, но отдѣлился отъ толпы и поспѣшилъ черезъ плацъ къ валамъ крѣпости, сопровождаемый сорока военноплѣнными.

Зная расположеніе крѣпости, Фронъ безъ труда достигъ своей цѣли: сигнальныхъ пушекъ на валу звѣзднаго укрѣпленія. Два орудія большаго калибра стояли постоянно заряженными для дѣйствія въ случаѣ побѣга кого нибудь изъ арестантовъ и для призванія окрестныхъ жителей составить кругомъ крѣпости двойной кордонъ. На часахъ у орудій расхаживалъ взадъ и впередъ артиллеристъ; увидя бѣгущихъ къ нему плѣнныхъ, онъ потерялся отъ нечаянности и позволилъ обезоружить себя безъ сопротивленія. Фронъ въ одномъ изъ зарядныхъ ящиковъ тотчасъ же нашелъ порохъ, насыпалъ его на запалъ двухъ орудій, добылъ огня изъ огнива, которое всегда носилъ съ собою, зажегъ фитиль, найденный въ указномъ мѣстѣ у лафета, и чрезъ мгновеніе блеснула яркая полоса огня—громъ пушечнаго выстрѣла пронесся по укрѣпленіямъ, по городу и по Эльбѣ; вторая молнія, и за ней новый выстрѣлъ! Въ пылу восторженности, Фронъ бросилъ вверхъ шапку и закричалъ:

— Виватъ Марія Терезія! Балъ начинается! Теперь впередъ, ребята! Бомбардиръ и шестеро человѣкъ остаются здѣсь и занимаютъ батарею. Остальные за мной!

Онъ побѣжалъ, держа въ рукахъ горящій фитиль и сопровождаемый своими артиллеристами. Опять очутившись на дворѣ звѣзднаго укрѣпленія, Фронъ увидалъ, что вчерашнія его распоряженія были исполнены. Караулъ былъ занятъ его людьми, ворота укрѣпленія также находились въ ихъ рукахъ; многіе военноплѣнные были уже вооружены, потому что не встрѣтили сопротивленія со стороны горсти людей, составлявшей гарнизонъ форта. Передъ карауломъ стояли два небольшія орудія, такъ называемыя баталіонныя пушки, которыя находились въ тѣ времена при каждомъ полку. Они были постоянно заряжены по причинѣ множества военноплѣнныхъ, содержавшихся въ крѣпости, и направлены противъ входа въ казематъ; но на этотъ разъ дурно удовлетворили своему назначенію. Фронъ сообразилъ въ ту же минуту, какъ эти пушки были необходимы для него. «Сюда, ребята», крикнулъ онъ; «орудія понадобятся—тащите ихъ за мной.» Солдаты схватились за нихъ, человѣкъ по пятнадцати за каждую четырехъ-фунтовую пушку, и живо двинулись съ мѣста. Фронъ направился къ воротамъ, приказавъ людямъ остановиться невдалекѣ отъ нихъ, и обратить оба орудія нѣсколько правѣе, противъ низкой, но толстой бревенчатой двери, которая вела въ небольшое строеніе, родъ блокгауза. Фронъ самъ направилъ орудіе, самъ выстрѣлилъ и когда дымъ разсѣялся, двери не было: валялась только куча обломковъ. Входъ въ пороховой погребъ былъ открытъ.

Солдаты грянули «виватъ» и «Эльенъ»! и бросились въ пороховой магазинъ, не исключая и людей, которые, по прежнему приказанію, заняли ворота. Фронъ громовымъ голосомъ принялся вызвать людей, но только по прошествіи нѣсколькихъ минутъ успѣлъ онъ собрать вокругъ себя достаточное число солдатъ, чтобы двинуться далѣе съ орудіями. Оставивъ звѣздное укрѣпленіе, онъ устремился чрезъ Зуденбургскія ворота, и вскорѣ очутился предъ другими городскими воротами, остаткомъ старинныхъ укрѣпленій. Чрезъ нихъ онъ заглянулъ въ улицу, которая вела внутрь города, и увидѣлъ, какъ сбѣгались испуганные выстрѣлами жители и какъ спѣшила команда гарнизонныхъ солдатъ, подъ начальствомъ офицера. Въ первое мгновеніе Фронъ подумалъ, что солдаты идутъ на помощь гарнизону звѣзднаго укрѣпленія, и потому закричалъ, смѣясь.

— Дѣло, дѣло! они спѣшатъ сюда отдать намъ свои ружья». Но потомъ въ головѣ его мелькнула мысль, что солдаты могли запереть старинныя городскія ворота. Въ послѣднемъ случаѣ, Фрону угрожала большая потеря времени, если бы ему пришлось штурмовать ворота. Сообразивъ это, онъ тотчасъ же бросился къ другому баталіонному орудію, и повернулъ его противъ приближавшейся толпы солдатъ.... Въ это мгновеніе мелькнулъ какъ будто бѣлый платокъ.... но только на одно мгновеніе. Между тѣмъ непріятель почти подошелъ къ воротамъ... Фронъ приложилъ фитиль и картечь брызнула въ толпу, въ одно мгновеніе разбѣжавшуюся.

Въ то же время выбѣжали изъ пороховаго магазина съ добычею всѣ остальные солдаты.

Фронъ подозвалъ ихъ и скомандовалъ:—«У кого есть ружья, становись въ первую шеренгу. Артиллеристы, заряжай орудія, и маршъ за мной!»

Онъ побѣжалъ чрезъ старыя Зуденбургскія ворота, слабое прикрытіе которыхъ, не помышляя о сопротивленіи нѣсколькимъ стамъ человѣкъ, сдалось на капитуляцію, и было отпущено обезоруженнымъ. Послѣ этого Фронъ, со своими людьми, двинулся черезъ городъ. На дорогѣ онъ увидалъ тяжело раненаго; другіе раненые картечью ползли къ своимъ разбѣжавшимся товарищамъ. Фронъ крикнулъ выглядывавшимъ изъ оконъ горожанамъ, чтобы они позаботились о раненыхъ, но тотчасъ же вниманіе его обратилось на группу нѣсколькихъ человѣкъ, которые несли на рукахъ и положили на крыльцѣ одного дома молодую дѣвушку.

Фронъ поспѣшилъ туда и остановился какъ бы пораженный громомъ... онъ узналъ Эсѳирь, облитую кровью, которая струилась изъ раны на груди, и которую напрасно старались остановить окружавшіе дѣвушку.

— Эсѳирь, Эсѳирь! Что съ тобою? вскричалъ онъ въ ужасѣ, оттолкнувъ зрителей, и сталъ передъ нею на колѣна, поддерживая рукою ея голову.

При звукахъ знакомаго голоса, Эсѳирь открыла глаза.

— Это вы, Фронъ? произнесла она слабымъ голосомъ.—Вы убили меня!

— Я.... великій Боже!

— Развѣ вы не видали мой бѣлый платокъ? Я махала вамъ... я хотѣла отдать вамъ ключи.

Эсѳирь съ трудомъ вынула изъ кармана пару тяжелыхъ новыхъ ключей.

— Я вамъ махала, продолжала она, когда увидѣла, что вы хотѣли дѣлать. Но выстрѣлъ раздался—и я...

— Боже мой! воскликнулъ Фронъ въ отчаяніи — я твой убійца! — Эсѳирь! Эсѳирь! сердце мое готово разорваться!...

Офицеръ бросился обнимать раненую дѣвушку.

— Не сокрушайтесь. Пусть лучше я умру; вѣдь я не могла бы жить для васъ..... Теперь же я умираю за васъ.... Іегова да будетъ съ вами!.... Богъ отцевъ моихъ—такова его воля!... Помните обо мнѣ... о моемъ отцѣ ... о моемъ бѣдномъ отцѣ!...

Напряженіе, съ которымъ Эсѳирь произнесла послѣднія слова, усилили кровотеченіе изъ раны. Дѣвушка умолкла, снова закрыла свои блестящіе глаза, обращенные къ Фрону; лице ея было бѣло какъ воскъ; она лишилась чувствъ.

— Я ея убійца! воскликнулъ Фронъ въ отчаяніи, и рыдая сталъ осыпать поцалуями лицо Эсѳири, какъ бы надѣясь возвратить ее къ жизни.

— Ваше благородіе! господинъ Фронъ! товарищъ Фронъ! раздалось вокругъ него, и вдругъ грянуло оглушительное ура болѣе чѣмъ тысячи голосовъ. Плѣнники изъ большаго каземата, находившагося передъ Зуденбургскими воротами, въ числѣ болѣе тысячи человѣкъ, вышли на улицу. По сигнальному выстрѣлу Фрона, они тотчасъ приступили къ подготовленному уже дѣлу своего освобожденія, выломали двери каземата, обезоружили часовыхъ и, захватывая по дорогѣ все, что могло служить вмѣсто оружія, явились къ Фрону, чтобы, по его указанію, идти на рыночную площадь. Ихъ крикъ былъ привѣтствіемъ товарищамъ, выходившимъ изъ звѣзднаго укрѣпленія.

Многіе изъ нихъ окружили теперь Фрона, уговаривали его идти впередъ, брали за руки... Пораженный горестію, онъ уже не думалъ о приведеніи къ концу задуманнаго плана, еще недавно столько для него привлекательнаго; по счастію, товарищи, плѣнные офицеры, успѣли подѣйствовать на несчастнаго поручика волшебными словами: честь! свобода! побѣда! Фронъ воспрянулъ духомъ, и въ то же мгновеніе явился прежнимъ дѣятельнымъ начальникомъ и распорядителемъ. По его командѣ, вся сосредоточенная теперь сила военноплѣнныхъ двинулась по главной улицѣ города.

(Окончаніе впредь.)

тивленія со стороны китайцевъ. Движенія инсургентовъ становятся опаснѣе прежняго. По извѣстіямъ изъ Кантона, отъ 6-го мая (24-го апрѣля), отвѣтъ китайцевъ на послѣднія условія англо-французовъ не былъ еще полученъ. Со стороны Китая происходятъ большія приготовленія къ оборонѣ.

Лондонъ, *13-го (25-го) іюня.* Сегодня въ Morning-Post пишутъ, что правительство обсуждало предложенія французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, барона Тувенеля, и вѣроятно согласится на конференцію. Въ Morning Chronicle пишутъ, что неаполитанское правительство предложило, для рѣшенія сицилійскаго вопроса, конференцію посланниковъ. Неаполь соглашается ввести конституцію, заключить союзъ съ Піемонтомъ, принять итальянское знамя.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 14-го (12-го) іюня.* (Nord.) Изъ Песта пишутъ: «Три милліона протестантовъ, которыхъ политическая и религіозная самостоятельность, гарантированная трактатами и конституціею, уничтожена была потомъ декретомъ правительства, воспринимаютъ опять свои права. Сперва составлены будутъ общинныя собранія, потомъ окружныя, а наконецъ и *національныя.* Правительство принуждено было уступить общественному мнѣнію, не смотря на все упрямство графа Туна. И однако же при самой этой уступкѣ хотѣло оно раздѣлить силы своихъ противниковъ. Славяне, имѣющіе свою церковь, вовсе не противились первоначальному октябрскому декрету, потому что онъ до нихъ не касался. А потому правительство объявило, чтобъ и теперь повиновавшіяся общины отдѣлились отъ непокорныхъ; но едва тѣ узнали объ этомъ, какъ всѣ пристали къ протесту прочихъ. Впрочемъ, собранія не будутъ заниматься религіозными дѣлами, на это есть синодъ, но администраціею и народнымъ воспитаніямъ. Всѣ въ восторгѣ, что политическая дѣятельность, спавшая 11 лѣтъ, опять пробудилась.

— Прага съ нѣкотораго времени принимаетъ угрюмый и грозный видъ. Вездѣ берутъ людей подъ стражу, сажаютъ въ тюрьму и ссылаютъ. За что все это? за то, что полиція съ ужасомъ замѣтила пробужденіе древняго духа гусситовъ. Это было ввечеру 15-го мая, когда отовсюду стекались пилигримы на праздникъ патрона Богеміи Іоанна Непомука. Посреди музыки и фейерверковъ вдругъ раздался народный чешскій гимнъ: «Гей, сл вяне, еще наше словянска рѣчь жіе! (гей словане, наша славянская рѣчь жива еще!) И на это грянулъ отвѣтъ: «Да здравствуютъ славяне! да здравствуютъ мадьяры.—Всѣ пѣвцы въ національныхъ костюмахъ двинулись процесіею по улицамъ и, проходя мимо дома директора полиціи, прокричали ему дружное pereat! (да погибнетъ!) Потомъ толпа миролюбиво стала расходиться по домамъ. Этой минуты ждала полиція, чтобъ захватить нѣсколькихъ студентовъ; на другой день взято было до ста студентовъ и литераторовъ. Всѣ они должны были доказать ясными свидѣтельствами, что не участвовали во вчерашней демонстраціи. Кто же не могъ этого сдѣлать, тѣхъ исключили изъ университета. Одинъ директоръ школы подвергся также оскорбленіямъ полиціи. Изъ студентовъ 20 человѣкъ сосланы, а прочіе отданы подъ надзоръ полиціи—И послѣ этого газеты смѣютъ говорить чехамъ о государственномъ совѣтѣ! Но въ этой новой правительственной комедіи семь милліоновъ славянъ не имѣютъ ни одного представителя, тогда какъ въ 1848 году только славяне съ Іеллашичемъ и спасли Австрію.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 16-го (4-го) іюня.* (N. Pr. Ztg.) Здѣсь вышла въ свѣтъ брошюра: Napoleon III et la Prusse, сочиненія г. Абу. Она замѣчательна только по своевременности своего появленія, то есть при баденскомъ свиданіи. Въ ней выражается величайшее дружелюбіе французовъ къ нѣмцамъ. Первое желаніе Франціи состоитъ въ томъ, чтобъ содѣйствовать единству Германіи, при чемъ Пруссія должна играть роль Піемонта, а прусскій принцъ-регентъ идти на встрѣчу всеобщихъ желаній, не повторяя нерѣшимости и реакціи 1849 года, когда Пруссія не только отказалась отъ предложенной императорской короны, но еще помогала реакціи подавить національное дѣло въ Баденѣ и Саксоніи.—О рейнской границѣ нѣтъ въ брошюрѣ ни слова, за то много говоритъ авторъ о Позенѣ и о какомъ-то заговорѣ противъ императора, въ родѣ орсиніевскаго, будто бы вызваннаго усердіемъ самой парижской полиціи. Откуда взялъ это г. Абу?

ИТАЛІЯ. (N. Pr. Ztg.) Министръ финансовъ предложилъ туринской палатѣ депутатовъ проектъ закона о займѣ въ 150 милліоновъ.

— Сардинское правительство заключило съ домомъ Доменико Одоне договоръ о береговой лигурійской желѣзной дорогѣ. Привилегія дана на 50 лѣтъ и капиталъ въ 130 милліоновъ фр. гарантированъ 5%. Дорога пойдетъ отъ новой границы у Ниццы въ Генуу, гдѣ сходятся туринская и миланская дороги и идетъ къ старой сардинской границѣ въ моденское герцогство. Слѣдственно, она будетъ служить соединеніемъ французскихъ дорогъ отъ Средиземнаго моря въ среднюю Италію, соединяя Парижъ съ Римомъ.

— Morning Post описываетъ нынѣшняго чрезвычайнаго посланника Мартино, присланнаго изъ Неаполя въ Парижъ. Онъ былъ нѣкогда любимцемъ Фердинанда II и можно слѣдственно вообразить, въ какомъ видѣ понимаетъ онъ возстаніе Сициліи и представляетъ его Наполеону III. Мартино часто повторяетъ высокія слова своего прежняго государя, который говаривалъ: «Я около себя терпѣть не могу ученыхъ и писателей: эти люди всегда либералы.»

— Гарибальди завелъ въ Палермо литейню для фабрикаціи мортиръ, и на всемъ островѣ устроилъ множество пороховыхъ заводовъ, гдѣ дѣятельно работаютъ. У сицилійцевъ теперь до 1500 неаполитанцевъ въ плѣну, большею частію больныхъ и раненыхъ.

ДАНІЯ. *Копенгагенъ, 12-го іюня (31-го мая)* (Nord). Пріѣздъ шведскаго короля въ замокъ Кронборгъ привлекъ изъ Копенгагена и со шведскаго берега тысячи любопытныхъ. Эльзенеръ опять ожилъ, какъ во дни зундской пошлины. Шведскій монархъ встрѣченъ былъ городовымъ совѣтомъ подъ предводительствомъ бургомистра. Оба государя и принцы обоихъ королевскихъ домовъ гуляли, взявъ другъ друга подъ руки, посреди народной толпы.—Послѣ обѣда оба короля имѣли разговоръ безъ свидѣтелей. Ввечеру былъ спущенъ блистательный фейерверкъ, а въ 10 часовъ Карлъ XV и братъ его принцъ Августъ возвратились на пароходѣ на шведскій берегъ.

ПОРТУГАЛІЯ. *Лиссабонъ, 4-го іюня (23-го мая).* (Prt. Ztg.) Португалія дѣятельно вооружается. Армія ея, въ которой до сихъ поръ было 15,000 человѣкъ, будетъ доведена до 50,000 и сверхъ того сформировано будетъ 20,000 милиціи. Всѣ крѣпости приводятъ въ оборонительное положеніе и даже хотятъ сильно укрѣпить входъ въ Таго. Португальскіе офицеры посланы въ чужіе края для закупки лошадей и 80,000 ружей новой системы. Въ литейняхъ же приготовляется 600 нарѣзныхъ пушекъ. Все это дѣлается, какъ говорятъ, въ видѣ предосторожности противу завоевательнаго духа одной сосѣдственной державы. Засѣданія кортесовъ отсрочены до конца іюня. Министерство пользуется въ нихъ сильнымъ большинствомъ.

ШВЕЙЦАРІЯ. *Бернъ, 14-го (2-го) іюня.* (Pr. Ztg.) Bund пишетъ: «И такъ савойскій вопросъ кончился: по крайней мѣрѣ Франція почитаетъ его оконченнымъ. Всѣ протесты союзнаго совѣта не принесли никакого плода. Всѣ воззванія его къ посредничеству гарантирующихъ державъ точно такъ же ушли въ песокъ, какъ Рейнъ въ Голландіи. Напрасно стали бы обвинять Швейцарію, что она поступила слишкомъ не смѣло. Англія, Пруссія, Австрія и Россія столько же обязаны были защищать нейтралитетъ Савоіи, и имѣя силы больше Швейцаріи, столь же мало успѣли. Историкъ, конечно, скажетъ, что маленькая Швейцарія ничего не могла тамъ сдѣлать, гдѣ вся Европа была бездѣйственна. И однако же это событіе оставитъ на Швейцаріи пятно стыда. Мы стоимъ опять на той же точкѣ, когда 6,000 тессинцевъ были высланы изъ Ломбардіи, и мы не отмстили за это. Французскій министръ смѣетъ уже въ офиціяльныхъ актахъ объявлять намъ, что Швейцарія обязана своимъ существованіемъ только милосердію великихъ державъ. Наши права, выгоды, національность, принадлежатъ, по мнѣнію г. Тувенеля, къ старому желѣзу, которое годно только для переплавки. Всѣ теперь восхищаются подвигами Гарибальди, и онъ дѣйствительно пристыжаетъ насъ. Онъ съ 2,000 человѣкъ успѣлъ все сдѣлать, а мы, которые можемъ собрать 200,000, струсили передъ Франціею. «Что изъ тебя стало, Швейцарія?» спроситъ нѣкогда исторія, и потомки наши со стыдомъ потупятъ глаза, чтобъ не отвѣчать на этотъ вопросъ.»

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Pr. Ztg.) Изъ Норвича (въ Англіи) пишутъ, что тамъ одинъ любопытный процесъ возбуждаетъ всеобщее любопытство. Членъ парламента Ванситартъ хотѣлъ отдать своего 16-ти-лѣтняго сына въ морскую службу, но онъ не выдержалъ экзамена, а потому отецъ отправилъ его въ брейтонскую школу, чтобъ тамъ онъ подготовился. Начальникъ заведенія прислалъ недавно отцу письмо, въ которомъ извѣщалъ, что сынъ его обнаруживаетъ сильное желаніе перейти въ католическую вѣру и что эта склонность возбуждена въ немъ нѣкоторыми ирландскими его знакомыми. Отецъ, какъ усердный протестантъ, распорядился перевести сына въ другое заведеніе, какъ вдругъ получилъ извѣстіе, что сынъ бѣжалъ. Съ помощію полиціи отыскалъ отецъ бѣжавшаго, скрывшагося у католическаго священника Клери, который и принужденъ былъ возвратить сына отцу. Въ Норвичѣ помѣстилъ онъ его у протестантскаго викарія Годжсона. Но и тутъ познакомился онъ съ какимъ-то католическимъ священникомъ Джіуджини, котораго видалъ въ Брейтонѣ и который, взявъ съ него клятву, что онъ никогда не откроетъ его соучастія, убѣдилъ его бѣжать съ нимъ. Джіуджини представилъ его канонику Дальтону, который и отправилъ его въ Лондонъ съ письмомъ къ патеру Томасу. Но отецъ опять отыскалъ бѣглеца, и теперь началъ процесъ противу похитителей несовершенолѣтняго его сына.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ Мадрида, отъ 15-го іюня, пишутъ, что сенатъ единогласно рѣшилъ вовсе не обсуждать манифеста инфанта Донъ-Жуана.—Холера появилась въ Малагѣ.

— Изъ Бадена, отъ 16-го іюня, пишутъ, что императоръ Наполеонъ тотчасъ же по пріѣздѣ своемъ послалъ къ принцу-регенту маіора фонъ-Леона, чтобъ предупредить его о своемъ визитѣ. Но принцъ самъ явился въ виллу Стефаніи и пробылъ съ императоромъ до четверти десятаго. Потомъ Наполеонъ хотѣлъ сдѣлать нечаянный визитъ дочери великой герцогини Стефаніи герцогинѣ Гамильтонъ, но не засталъ ее. Послѣ чего отправился онъ пить чай къ великому герцогу баденскому, гдѣ встрѣтилъ только герцоговъ веймарскаго и кобургскаго.

— Телеграфъ Рейтера сообщаетъ, что г. Тувенель согласился съ графомъ Кавуромъ на счетъ общихъ дѣйствій по дѣламъ Сициліи. Г. Бренье почитаетъ, что революція въ Неаполѣ неизбѣжна. Говорятъ, что посольство г. Мартино не имѣло никакого успѣха.

— 16-го іюня Наполеонъ III сдѣлалъ визитъ принцессѣ прусской (супругѣ принца-регента). Императору же отдали визитъ великій герцогъ веймарскій и герцогъ кобургскій, король виртембергскій и короли саксонскій, баварскій и ганноверскій. Обѣдъ былъ у герцога баденскаго, при которомъ присутствовали всѣ съѣхавшіеся государи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

РУКОВОДСТВО

КО ВВЕДЕНІЮ ПРАВИЛЬНАГО ВЪ ЛѢСАХЪ ХОЗЯЙСТВА

таксаціи лѣсовъ. Сочиненіе Генриха Котты. Королевско-Саксонскаго Совѣтника Лѣснаго Правленія. Перевелъ съ нѣмецкаго И. Серебрениковъ, иждивеніемъ Высочайше учрежденнаго Общества для поощренія Лѣснаго Хозяйства. Спб., 1840 г. Ц. 1 р. 50 к.

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРІЯ ФИНАНСОВЪ

и вліяніе ея на финансовую администрацію въ западно-европейскихъ государствахъ. I. Шилля, экстра-ординарнаго профессора исторіи и ситатистик Россіи въ Императорскомъ Александровскомъ Университетѣ. Спб. 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ТРУДЫ КОММИССІИ,

Высочайше учрежденной для устройства земскихъ банковъ. Спб. 1860 г., Ц. 1 руб. 50 к., съ пер. 2 руб.

ПРОЕКТЪ ПОЛОЖЕНІЯ

земскихъ кредитныхъ обществахъ или земскихъ банкахъ, составленный Коммисіею, Высочайше учрежденною при Министерствѣ Финансовъ 10-го Іюля 1856 г. Спб. 1860 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

ЗАПИСКИ О ПРОДОВОЛЬСТВІИ ВОЙСКЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Соч. Θедора Затлера. Спб. 1860 г., 2 тома Ц. 3 руб., съ пер. 3 руб. 50 к.

ЛЕКЦІИ МѢСТНЫХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ

Доктора юридическихъ наукъ Адъюнктъ Профессора С.-Петербургскаго Университета М. Михайлова, читанныя имъ въ 1859—1860 г. 2 выпуска Спб. 1860 г. Ц. 1 руб., съ пер. 1 руб. 25 к.

ТОРГОВОЕ ПРАВО.

Лекціи М. Михайлова, читанныя въ С.-Петербургскомъ Университетѣ за 1857—1860 годахъ. Выпускъ 1-й (исторія торговли). Спб. 1860 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вторникъ, 14-го Іюня.

На Каменноостровскомъ Театрѣ: Женитьба, оригин. ком. въ 2 д.; Стряпчій подъ столомъ, вод. въ 2 д.; Дивертиссементъ.— Начало въ 7½ ч.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни)
Большой музыкальный вечеръ,

въ которомъ будутъ участвовать: Оркестръ музыки Эммануила Баха. Парижская труппа (la troupe parisienne: premiere chanteuse M-lle Eugenie Gailly, M-lle Anna Dussot). Вновь прибывшая изъ Лондона труппа негровъ (la troupe des negres). Начало въ 8 ч.

Въ непродолжительномъ времени въ этомъ заведеніи искусственныхъ минеральныхъ водъ въ Новой деревнѣ, готовится большой музыкальный вечеръ въ пользу общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Въ этотъ вечеръ репертуаръ увеселеній будетъ увеличенъ. Цѣна за входъ останется та же самая; по абонементнымъ билетамъ входа не будетъ. Содержатели заведенія приглашаютъ публику содѣйствовать ихъ намѣренію на пользу литературнаго общества, которое въ самое короткое время успѣло возбудить уже общее расположеніе въ Россіи.

Café chantant И. И. Излера.

у каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, большой музыкальный и увеселительный вечеръ. Начало въ 7 час.

ОБЩЕСТВО ПАРОХОДСТВА ПО Р.Р. ВОЛГѢ И КАМѢ «САМОЛЕТЪ.»

Съ 1-го іюня, впредь до измѣненія, пассажирскіе пароходы общества Самолетъ будутъ отправляться изъ Твери до Перми по воскресеньямъ и средамъ, до Саратова по вторникамъ и пятницамъ; до Казани, шесть разъ въ недѣлю: по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, вторникамъ, средамъ, четверьамъ и пятницамъ; до Нижняго Новгорода, ежедневно. Пароходы отходятъ изъ Твери въ 6 часовъ утра, вскорѣ по прибытіи С.-Петербургскаго почтоваго поѣзда. Срочные товары принимаются по соглашенію съ отправителями. Подробныя свѣдѣнія сообщаются въ конторѣ общества, въ Гончарной улицѣ, въ домѣ Прокоповича, съ 10 час. утра, до 2 час. по полудни, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА

НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 128. СРЕДА, 15-ГО ІЮНЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ по Военному вѣдомству 12-го, іюня 1860 года. — Высочайшія повелѣнія. — Объявленія отъ Комитета о Раненныхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Письмо въ редакцію.—Два пожара въ городѣ Вологдѣ отъ грозы, бывшіе въ маѣ и іюнѣ 1698 г.—Одесса.—Трубчевскъ.—Объявленіе отъ Министерства Финансовъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Билль о парламентской реформѣ—Телеграфическія депеши.—Германія. – Австрія.—Франція.—Швейцарія.—Турція.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Московская хроника.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желающіе подписаться на полученіе газеты «Русскій Инвалидъ» въ продолженіе втораго полугодія текущаго года, т. е. съ 1-го Іюля по 31-е Декабря, благоволятъ съ своими требованіями обращаться заблаговременно въ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта или къ Коммиссіонеру Редакціи, книгопродавцу Юнгмейстеру. Цѣна въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города 8 руб., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ 1 руб. 50 коп. сер.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, іюня 12-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производится. По Кавалеріи. Волынскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ Корнеты **Сошинскій**.

Назначается. Казанскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда полка Штабсъ-Капитанъ **Фроловъ**—Адъютантомъ къ Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору, Генералъ-Адъютанту Графу Строгонову, на мѣсто Ротмистра Ахтырскаго Гусарскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго полка **Колонтаева**.

Опредѣляются въ службу. По Внутренней Стражѣ. Уволенные изъ Поручиковъ Пѣхотныхъ полковъ Штабсъ-Капитанами: изъ Охотскаго, **Кочетовъ**—въ Тульскій и изъ Камчатскаго, **Гутырь**—въ Саратовскій—Внутренніе Гарнизонные баталіоны,—оба прежними Поручичьими чинами.

Переводятся. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Литовскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Кириловъ**—въ штатъ Московской Полиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 4-го Подпоручикъ **Биркъ**—въ Управленіе Иррегулярныхъ войскъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Артиллеріи. Кавказскихъ Крѣпостныхъ Артиллерійскихъ ротъ: № 5-го, Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи **Квятковскій**—въ 6-й резервный баталіонъ Дагестанскаго Пѣхотнаго полка. № 9-го, Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи **Шалашный**—въ Георгіевскую Инвалидную команду. № 10-го, Штабсъ-Капитанъ Гарнизонной Артиллеріи **Коробицынъ**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 16-го) По Инженерному Корпусу. Находившійся при Николаевской Инженерной Академіи, Военный Инженеръ-Прапорщикъ **Контковскій**—въ 6-й Саперный баталіонъ. По Корпусу Флотскихъ Штурмановъ. Состоящій по сему Корпусу Подпоручикъ **Завьяловъ**—въ штатъ С.-Петербургской Полиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, Поручикомъ.

Увольняются въ отпускъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка Корнетъ **Воронинъ**, для излеченія болѣзни, за границу: къ минеральнымъ водамъ въ Виши, Германію, Швейцарію, Италію, Францію и Англію, на 11 мѣсяцевъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныхъ войскахъ Генералъ-Лейтенантъ **Павловъ 1-й**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію и Южную Францію, на 3 мѣсяца. Находящійся при Александринскомъ Сиротскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, Поручикъ Владимірскаго Пѣхотнаго полка **Шацкій**, въ Варшаву и за границу въ Вѣну, на 28 дней. По Генеральному Штабу. Начальникъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, Генералъ-Маіоръ **Баумгартенъ 2-й**, для излеченія болѣзни, за границу: къ Киссингенскимъ минеральнымъ водамъ и морскимъ купаньямъ въ Остенде, на два съ половиною мѣсяца. По Артиллеріи. Находящіеся при Финляндскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, состоящіе по Полевой Конной Артиллеріи Поручики: **Фрей**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Швейцарію и Германію и **Топеліусъ**, въ Швейцарію и Данію,—оба на каникулярное время сег года. Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи и при Михайловской-Артиллерійской Академіи Подпоручикъ **Ротъ**, за границу: въ Германію, Францію, Англію и Италію, на четыре мѣсяца. По Инженерному Корпусу. Помощникъ Инспектора классовъ Николаевскаго-Инженернаго Училища, Военный Инженеръ-Полковникъ **Руммель**, за границу: въ Грманію и Южную Францію, на каникулярное время сего года. По Кадетскимъ Корпусамъ. 1-го Кадетскаго Корпуса Поручикъ **Розенкранцъ**, для излеченія болѣзни, за границу къ Германскимъ желѣзнымъ минеральнымъ водамъ, на четыре мѣсяца.

Продолжается срокъ отпуска. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка Поручику **Федорову 1-му**, за границу: въ Германію, Швейцарію и Бельгію, на одинъ мѣсяцъ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка Ротмистръ **Киселевскій**, Подполковникомъ и съ мундиромъ. По Пѣхотѣ. Томскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Гиржевъ-Бѣльчикъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Прапорщикъ **Гулевичъ**, Подпоручикомъ. Житомирскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Лисовскій 2-й**. По Артиллеріи. 7-й Артиллерійской бригады Прапорщикъ **Блешинскій**. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Той же бригады Поручикъ **Миницкій**, съ награжденіемъ чиномъ Титулярнаго Совѣтника.

Въ № 48 Сенатскихъ Вѣдомостей обнародованы слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія:

Государь Императоръ, въ 6-й день Мая сего года, Высочайше соизволилъ утвердить, согласно положенію Комитета Гг. Министровъ, Положеніе для учреждаемаго въ городѣ Егорьевскѣ, Рязанской губерніи, богадѣленнаго дома (*).

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: признавать купца Георга-Августа *Шепелера* Ольденбургскимъ Консуломъ въ Ригѣ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, въ 23-й день Апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода о возведеніи приписаннаго къ Олонецкому Архіерейскому Дому Климецкаго монастыря на степень самостоятельной обители.

— По случаю упраздненія мастеровой роты Зимняго Дворца и замѣны нижнихъ чиновъ оной вольнонаемными, нѣкоторыя правила Высочайше утвержденнаго, въ 24-й день Марта 1852 года, положенія для школы Придворнослужительскихъ и мастеровыхъ дѣтей, не могутъ уже имѣть точнаго примѣненія къ дѣлу, а потому Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ тѣхъ изъ воспитывающихся въ сей школѣ сыновей нижнихъ чиновъ означенной роты, коихъ, по окончаніи ученія, нельзя будетъ по неспособности, или по недостатку вакансій, опредѣлить въ число писцовъ въ Придворную Контору, или въ Придворнослужительскія званія, немедленно увольнять и возвращать родителямъ, или родственникамъ на ихъ попеченіе, не лишая впрочемъ сихъ воспитанниковъ права поступить въ мастеровую, или служительскую команду Зимняго Дворца, съ найма на общемъ основаніи, если будутъ свободныя мѣста и если они, по испытаніи, окажутся для того годными. Дозволить родителямъ, если пожелаютъ, взять и тѣхъ изъ ихъ сыновей на собственное попеченіе, кои не окончили еще своего воспитанія. Впредь сыновей мастеровыхъ не принимать уже болѣе въ школу, и свободныя въ ней вакансіи замѣщать дѣтьми Придворнослужителей. О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной 16-го Мая сего года Г. Министромъ Императорскаго Двора, Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату.

— При всеподданнѣйшемъ представленіи на благоусмотрѣніе Государя Императора составленнаго, въ отмѣну нынѣ существующаго, новаго Положенія о женскихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, Г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Ковалевскій испрашивалъ Высочайшаго утвержденія сего положенія, въ видѣ опыта на три года, на что въ 10-й день Мая сего года и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, а на самомъ положеніи Государю Императору благоугодно было Собственноручно написать: «Бытьпосему» (*).

— Государь Императоръ, по всеподданнѣй-

(*) Положеніе приложено при № 48-мъ Сен. Вѣд.

(*) Положеніе приложено при № 48-мъ Сен. Вѣд.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Еще о нищихъ.—Современная эпидемія въ Москвѣ.—Нѣсколько случаевъ этой эпидеміи.—Московское Страховое Общество.—Случай на Тверскомъ бульварѣ, показывающій неуваженіе къ женщинѣ въ нашемъ обществѣ.—Прошлогодніе случаи такого рода.—Литературныя новости: Нападеніе на Русскій Вѣстникъ.—Новыя книги: Стихотворенія гг. Грекова и Мантейфеля.—Театральныя новости: Гг. Мельниковъ и Кравцовъ.—Статья секретаря Общества Любителей Россійской Словесности М. Лонгинова.

10-го іюня 1860 г.

Прошлый разъ недостатокъ мѣста не позволилъ мнѣ высказать все, что я хотѣлъ сказать относительно воспроса о нищихъ. Главное мѣсто сборища ихъ въ Москвѣ Кремль; тамъ они по утрамъ обходятъ всѣ соборы, и, собравъ ежедневную подать съ благочестивыхъ богомольцевъ, отправляются отдавать долю своего дохода акцизно-откупному коммиссіонерству. Если недостатокъ денегъ, или спирта въ водкѣ позволяетъ нищимъ послѣ этого еще ходить по городу; другими словами, если они еще не напились до положенія ризъ, то нищіе расходятся по всей Москвѣ, преимущественно по бойкимъ улицамъ. Обыкновенно на большихъ улицахъ нищіе ходятъ по тротуарамъ, заходя во всѣ магазины и публичныя заведенія, или останавливая прохожихъ своими просьбами; таже метода наблюдается ими и на бульварахъ; при этомъ я замѣтилъ, что нѣкоторые улицы и бульвары содержатъ своихъ привилегированныхъ нищихъ, которые имѣютъ постоянное пребываніе въ этихъ мѣстахъ. Такъ, напримѣръ, на Кузнецкомъ мосту вы всегда встрѣтите короткорукаго крестьянина и другаго рослаго съ жиденькой бородой. На Большой Дмитровкѣ вамъ непремѣнно попадется женщина въ синемъ зипунѣ съ спрятанною лѣвою рукою, и всякій разъ она будетъ увѣрять васъ, что только что вышла изъ больницы. На Тверскомъ бульварѣ цѣлый день ходитъ старикъ съ крошечной, рѣдкой, сѣдой бородкой, низенькаго роста въ сакъ-пальто. Въ рядахъ по городу ходитъ одинъ съ усами, небритый, то въ зипунѣ, то въ пальто, и всегда проситъ: «позвольте опохмѣлиться». Въ театрахъ каждый вечеръ у входа и въ буфетѣ вы встрѣтите отставнаго бывшаго служаку, къ которому вся публика до того привыкла, что однажды я самъ слышалъ слѣдующее замѣчаніе какого-то господина:

— Что это сегодня нѣтъ нашего служаки? Ужь не умеръ ли онъ, чего добраго?

Но это была фальшивая тревога; чрезъ пять минутъ отставной блюститель порядка уже протягивалъ руку господину, интересовавшемуся его судьбой. Отставные солдаты также встрѣчаются въ числѣ просящихъ милостыню: они любятъ компанію и потому рѣдко просятъ по одиночкѣ, предпочитая исполнять свою обязанность вмѣстѣ съ товарищами. По переулкамъ нищіе ходятъ срединой мостовой и, останавливаясь предъ окнами каждаго дома, начинаютъ свою пѣсню пока имъ не вышлютъ милостыни. Каждая церковь имѣетъ непремѣнно свое сонмище; если въ сосѣднемъ храмѣ служба кончится раньше, вы встрѣтите цѣлыя толпы перебѣгающихъ отъ одной паперти къ другой. Замѣчательно, что московскіе нищіе образуютъ касту; попасть въ ихъ число не такъ-то легко какъ кажется съ перваго разу; вы рѣдко увидите новыя лица въ числѣ протягивающихъ вамъ руки за подаяніемъ. Много есть мѣръ для того, чтобы устранить новичка: его стараются заголкать въ задній рядъ, такъ чтобы выходящіе изъ церкви не замѣтили его, или столкнуть внизъ, на конецъ паперти, въ надеждѣ, что, дойдя до него, православный прихожанинъ успѣетъ уже раздать всю ту сумму, которую онъ ассигновалъ на нищихъ. Само собою разумѣется, что при дѣлежкѣ новичка или обсчитаютъ или совсѣмъ исключатъ изъ дѣлежа. Эти данныя, которыми я старался дополнить высказанное мною прошлый разъ, заставляютъ меня держаться моего убѣжденія, что въ Москвѣ нищенство—промыслъ, бродяжничество, для уничтоженія котораго необходимы нѣкоторыя исправительныя мѣры. Одну изъ такихъ мѣръ я предложилъ прошлый разъ; теперь помяну, что не лишнее было бы здоровыхъ и годныхъ для работы нищихъ помѣщать въ рабочій домъ или давать какія нибудь занятія, которыя обезпечивали бы ихъ существованіе. Исправительныя мѣры, по необходимости, будутъ возложены на полицію, и потому въ такомъ случаѣ надо предупредить распоряженія того кто въ число нищихъ заключалъ всѣхъ встрѣчныхъ, дурно одѣтыхъ людей и ими очищалъ мостовыя, получая на это значительную сумму изъ городской думы.

Въ заключеніе моихъ толковъ объ этомъ вопросѣ, приведемъ слѣдующее мѣсто изъ Московской Хроники, помѣщавшейся, къ сожалѣнію такъ рано прекратившейся, въ Русской Газетѣ. Говоря о большомъ количествѣ нищихъ, Г. С. Я—въ говоритъ: «Что же дѣлаютъ комитеты о бѣдныхъ? Почему не придумаютъ они успѣшныхъ, мѣръ—не говоримъ уже о заграничныхъ, но такихъ, которыя употребляются въ нашемъ русскомъ царствѣ—въ Царствѣ Польскомъ. Тамъ нищенство по улицамъ строго запрещается, а для обезпеченія бѣдныхъ лишенныхъ средствъ содержать себя, учреждены работныя колоніи, дома и богадѣльни, куда принимаются всѣ неимущіе, и отсылаются полиціею тѣ изъ нихъ, которые арестованы на улицахъ. Содержаніе этихъ пріютовъ покрывается, почти вполнѣ, выручкою за работы содержимыхъ».

Общественные недуги у насъ обыкновенно принимаютъ характеръ эпидеміи, избѣжать которую труднѣе нежели холеру, по недостатку средствъ противодѣйствовать эпидеміи. Вы помните, что прошлымъ лѣтомъ вся Москва горѣла; поджоги были такъ часты, что ночью дворники не позволяли вамъ ходить по тротуарамъ, а кричали: иди срединкой. Этимъ надѣялись предупредить пожары, происходившіе, по мнѣнію большинства, отъ намазыванія стѣнъ горючими составами. Прекратились пожары, началось конокрадство; вездѣ уводили лошадей, отъ подъѣзда, съ конюшни, съ экипажами, безъ экипажей. Обкраденные утѣшали себѣ хоть тѣмъ, что при крайне скверномъ положеніи дорогъ, и при страшной дороговизнѣ на овесъ и сѣно, содержаніе лошадей дѣлалось роскошью. Но вотъ прошла зима; потребовалась новая дѣятельность той части московскаго населенія, которая привыкла жить на чужой счетъ. Одинъ случай поджога, о которомъ въ свое время извѣстилъ Дневникъ происшествій «Полицейскихъ Вѣдомостей», не удался, и потому нужно было искать новаго промысла. Какъ бы вы думаете, что за средство придумано въ замѣнъ конокрадству? — Разбой. «Русскій Инвалидъ» уже передалъ своимъ читателямъ случай съ однимъ мѣщаниномъ, котораго зарѣзали въ паркѣ; въ pendant къ нему приведу другое событіе, почерпнутое мною также изъ Дневника происшествій «Полицейскихъ Вѣдомостей».

Басманной части, во 2-мъ кварталѣ, 17-го мая, въ 6 часовъ вечера, градскимъ стражемъ Агафоновымъ представленъ въ частный домъ поднятый имъ въ Тукмаковомъ переулкѣ, въ пьяномъ видѣ, съ разбитою и окровавленною головою, неизвѣстнаго званія человѣкъ, который, при спросѣ, невнятнымъ голосомъ едва могъ высказать, что онъ дворянинъ Владиміръ Васильевъ Кудрявцевъ, и что проживающій у Срѣтенскихъ воротъ у какого-то дворника дома, но въ чьемъ не знаетъ, пермскій мѣщанинъ, Викентій Ивановъ Сташкевичъ, напоилъ его пьянымъ, чѣмъ-то ударилъ его въ голову, отчего онъ пришемъ въ безпамятство, и въ это время Сташкевичъ вынулъ у него изъ кармана 401 рубл. сер. и скрылся, но гдѣ это происходило между ними, онъ объяснить не могъ. Такъ какъ Кудрявцевъ находился въ опасномъ положеніи, то тотчасъ былъ отправленъ въ полицейскую больницу, гдѣ чрезъ 3½ часа и умеръ. По осмотру въ больницѣ, у Кудрявцева на головѣ, на нижнемъ краѣ темяной правой кости, оказалась просѣченная рана, величиною болѣе вершка, проницающая мягкіе покровы.

Въ надеждѣ, что московская полиція приметъ мѣры къ тому, чтобы на этомъ случаѣ и остановилась эпидемія разбоя, я полагаю не лишнимъ предложить съ своей стороны слѣдующія данныя, за достовѣрность которыхъ, впрочемъ, не ручаюсь, такъ какъ они мнѣ были сообщены извощикомъ, съ которымъ я ѣхалъ какъ-то на дняхъ вечеромъ. Если данныя эти и не вѣрны, то, во всякомъ случаѣ, полиція можетъ извлечь изъ нихъ какую нибудь пользу и найти на причину разбоевъ. Я слышалъ, что по ночамъ главное скопище мошенниковъ на Мясницкой у Туманова трактира и еще на Срѣтенкѣ у Саратовскаго трактира. Мазурики стоятъ группами, и замѣтивъ запоздавшаго пѣшехода, или порожняго извощика, останавливаютъ его. Съ извощиковъ требуютъ на водку; въ случаѣ отказа, снимаютъ уздечку или отбираютъ что нибудь другое.

Акціонеры Московскаго Страховаго Общества не совсѣмъ довольны настоящимъ положеніемъ своихъ дѣлъ; они возстаютъ противъ того, что Общество

шему докладу Г. Главноначальствующимъ Лазаревскимъ Институтомъ восточныхъ языковъ, Высочайше соизволилъ повелѣть: Директора Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ Коллежскаго Совѣтника *Делянова* уволить согласно просьбѣ его, по домашнимъ обстоятельствамъ, въ отпускъ за границу на два мѣсяца.

— Государь Императоръ, Всемилостивѣйше дозволивъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода отлучиться на нѣкоторое время изъ здѣшней столицы, съ тѣмъ вмѣстѣ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы исправленіе должности Оберъ-Прокурора Сѵнода на время отсутствія Графа *Толстаго*, возложено было на Директора Духовно-Учебнаго Управленія при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, въ званіи Камергера, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя *Урусова*. *(Сен. Вѣд.)*

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставному рядовому Андреяну Соколову, находившемуся на жительствѣ Новгородской губерніи, въ г. Старой Руссѣ, котораго, по увѣдомленію мѣстнаго начальства, на жительствѣ тамъ не оказалось, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—3.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется вдовѣ изъ дворянъ унтеръ-офицера Пузикова, Ульянѣ Афонасьевой, находившейся на жительствѣ въ г. Смоленскѣ и, по увѣдомленію мѣстнаго начальства, тамъ не оказавшейся, чтобы она въ непродолжительномъ времени донесла Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ настоящее жительство.—3.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставному унтеръ-офицеру Афонасью Елисьеву, находившемуся на жительствѣ въ г. Москвѣ и, по увѣдомленію мѣстнаго начальства, тамъ не оказавшемуся, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—3.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется вдовѣ унтеръ-офицера Ульянѣ Колесниковой, находившейся на жительствѣ въ С.-Петербургѣ, которой, по увѣдомленію мѣстнаго начальства, здѣсь не оказалось, чтобы она донесла Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство —3.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *15-го іюня.*

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Прочитавъ въ 96 нумерѣ «Русскаго Инвалида» статью г. Лажечникова о леченіи водобоязни посредствомъ жучка, извѣстнаго въ инсектологіи подъ названіемъ (Cetonia aurata), я, съ своей стороны, прошу редакцію этой газеты помѣстить мое краткое извѣстіе, которое можетъ послужить къ бо́льшему удостовѣренію тѣхъ, кто бы еще сомнѣвался въ дѣйствительности этого простаго, но вполнѣ и радикально излечивающаго отъ водобоязни, средства. Cetonia aurata, или, какъ его въ средней полосѣ Россіи называютъ, *майскій жукъ*, появляется обыкновенно во время цвѣтенія весеннихъ цвѣтовъ, и садится преимущественно на цвѣтахъ всѣхъ родовъ розъ, гдѣ зарывается въ цвѣточныхъ тычинкахъ и вѣроятно съ жадностью поглощаетъ ихъ цвѣточную пыль, потому что часто остается по нѣскольку часовъ неподвижно въ одномъ положеніи. При первомъ взглядѣ, его легко отличить по золотисто-зеленоватому цвѣту и по формѣ, образующей почти правильный продолговатый четыреугольникъ; величина его рѣдко достигаетъ полувершка въ длину. Въ то время, когда майскій жукъ садится на цвѣты, его слѣдуетъ собирать, и, засушивъ на солнцѣ въ прозрачной стеклянной банкѣ, столочь въ мелкій порошокъ и держать въ закупоренной стклянкѣ, въ сухомъ мѣстѣ. Когда встрѣтится надобность подать врачебную помощь человѣку, укушенному бѣшеною собакою или волкомъ, или другому животному, подвергшемуся этой болѣзни, для этого стоитъ только кусокъ ржанаго хлѣба намазать коровьимъ масломъ, посыпать порошкомъ майскаго жучка въ количествѣ равномъ половинѣ чайной ложечки и этотъ пріемъ давать человѣку или животному въ теченіе трехъ дней по утрамъ и по вечерамъ: этимъ все леченіе и оканчивается. Можно также давать это же самое количество порошка въ молокѣ, въ чаѣ, или дѣлать изъ ржанаго хлѣба пилюли съ примѣсью этого порошка, для тѣхъ животныхъ, у которыхъ чутье очень тонкое и они противятся иногда глотать его. Для предосторожности можно повторить еще разъ такой же пріемъ по истеченіи девяти дней, послѣ перваго пріема. Не стану перечислять случаевъ, въ которыхъ я прибѣгалъ къ этому средству; скажу только, что рѣдкій годъ проходитъ безъ того, чтобы я не употреблялъ его, покрайней мѣрѣ, для животныхъ, и всегда съ полнымъ успѣхомъ. Желательно, чтобы аптеки по всей Россіи заготовляли этотъ малоцѣнный порошокъ и снабжали бы имъ простолюдиновъ безплатно, потому-что нашъ простой народъ боится прибѣгать къ аптечнымъ средствамъ единственно изъ опасенія, что на это не хватитъ его скуднаго кармана. Наши аптеки повсюду получаютъ достаточное вознагражденіе для того, чтобы пожертвовать *однимъ* матеріяломъ для блага нашей меньшей братіи, которая, по роду своихъ трудовъ и занятій, въ открытыхъ поляхъ и лѣсахъ, чаще всего подвергается этому ужасному бѣдствію.

1860 года, Мая 28-го дня.

В. П.

Два пожара въ городѣ Вологдѣ отъ грозы, бывшіе въ маѣ и іюнѣ 1698 года.

Первый изъ этихъ пожаровъ въ Вологдѣ былъ 26-го мая, въ три часа по-полудни. Сгорѣла деревянная теплая церковь св. Алексія митрополита, въ Рощеньѣ (церковь эта находилась на мѣстѣ нынѣшней Іоанно-Предтеченской церкви, что въ Рощеньѣ, въ которой и нынѣ есть престолъ во имя св. Алексія митрополита Московскаго въ тепломъ отдѣленіи храма), при чемъ была изломана деревянная же колокольня, находившаяся вблизи этой церкви и повреждено нѣсколько сосѣднихъ обывательскихъ домовъ; въ тоже самое время начало загораться и въ другомъ мѣстѣ посада, въ Новинкахъ, близъ церкви Ѳеодора Стратилата; но пожаръ здѣсь былъ скоро прекращенъ. Объ этомъ несчастномъ случаѣ послано было изъ Вологодскаго архіерейскаго дома въ Москву къ архіепископу Вологодскому Гавріилу слѣдующее извѣстіе:

«Государю преосвященному Гавріилу, архіепископу Вологодскому и Бѣлозерскому, богомолецъ твой казначей іеромонахъ Аврамій, святаго твоего архипастырскаго и отеческаго благословенія прося, челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 206 году, мая по 27 число, въ Соѳейскомъ и въ твоемъ, государь, архіерейскомъ дому, также и въ домовыхъ вотчинахъ и въ селахъ, за молитвъ святыхъ твоихъ архіерейскихъ, все, далъ Господь Богъ, здраво.

«Извѣстно тебѣ, государю, буди. Мая въ 26-й день, въ 12 часу дня, въ первой четверти, была на Вологдѣ, волею Божіею, великая туча и громъ и молнія, и отъ молненного запаленія згорѣла церковь теплая на посадѣ въ Рощеньѣ Алексѣя Митрополита; а холодная церковь Іоанна Предтечи трудами православныхъ христіанъ, Богъ спасъ, цѣла, не згорѣла. А колокольню, государь, подрубя сломили, для того, что стояла близь теплой церкви; и какъ та колокольня упала, и въ то число чють не убило главой бывшаго твоего архіерейскаго подьяка Никитку Христофорова. А изъ церкви Божіи святые иконы и книги и ризы и всякую церковную утварь вынесли все въ цѣлости. А которые, государь, около монастыря дворы, и тѣ дворы отстояли, только, государь, кровли и верхи сломали. Да въ тожъ, государь, число и часа отъ молненного запаленія, въ Новинкахъ близь двора иноземца Володимера Іевлева загорѣлось же въ другомъ мѣстѣ, у Ѳедоровскаго попа Ивана дворъ, и згорѣла позади избы горенка; и тотъ дворъ отняли, а ево попа Ивана молніею оглушило, и ходитъ на-силу, а попадью его ушибло же, и лежитъ она нынѣ при смерти.»

Во второй пожаръ, начавшійся также отъ грозы и бывшій спустя недѣлю послѣ перваго, 2 іюня, въ праздникъ Вознесенія, сгорѣла внутренняя, набережная часть города между Вознесенскою церковью и Софійскимъ соборомъ, на пространствѣ около полуверсты; жертвою огня были: тридцать одинъ домъ и деревянная, съ такою же колокольнею, церковь Николая чудотворца, что на Извести; сверхъ того потерпѣли поврежденіе: соборная колокольня, самый соборъ и архіерейскій домъ. На другой день послѣ этого несчастнаго событія, казначей Вологодскаго архіерейскаго дома послалъ съ нарочнымъ въ Москву, къ находившемуся тамъ Вологодскому архіепископу Гавріилу, увѣдомительную отписку слѣдующаго содержанія:

«Государю преосвященному Гавріилу, архіепископу Вологодскому и Бѣлозерскому, богомолецъ твой казначей іеромонахъ Аврамій, святаго твоего архипастырскаго и отеческаго благословенія прося, челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 206 (1698) года, іюня по 3-е число, въ Софейскихъ і в твоихъ, государь, вотчинахъ і в селахъ, за молитвъ твоихъ святыхъ архіерейскихъ, все, далъ Господь Богъ, здорово.

«Извѣстно тебѣ государю буди: грѣхъ ради нашихъ, на Вологде, нынѣшняго жъ 206 году, іюня во 2 день, въ 8 часу дня въ первой чети, а въ праздникъ Вознесенія Господня, былъ великій гемъ и молнія, і внутри града, у Вознесенскаго попа Алексѣя на горницѣ трубу сшибло, і въ горницѣ печь изломало, і кровля загорать начинала, и людей в домѣ ево побило, толко, государь, не до смерти. Да того жъ, государь, числа, въ 14 часу дня въ первой четверти, послѣ вечерняго пѣнія, былъ велій жъ громъ и молнія, и загорѣлся дворъ внутри жъ града у Шилегодскаго подъячего Ѳедора В.... на чердакѣ подъ кровлей, і от того двора загорѣли: бывшаго твоего архіерейскаго пѣвчаго Івана Лукина дворъ, возле ево Ѳедора Корнильевское подворье, Вологодской приказной избы бывшаго подъячего Ѳедора Родіонова дворъ, Николаевскаго діякона Іякова дворъ, Вологодскаго помѣщика Лукіяна Аленева подворье, что жилъ на ево подворье Вологжанинъ Власко, да бывшей соборной дьяконицы Івановской жены Кирьякова, да домовыхъ твоихъ, государь, людей, пѣвчего Івана Большего Ростовца, Василья Крылова, Вологодской приказной избы подъячего Івана Мизгирева, да позади ихъ Вологодского помѣщика пустой дворъ, да подъячего Спиридона Степанова, Карпа да Григорья Суровцовыхъ, да домового твоего, государь, бобыля Івашка Остаѳьева, да за нимъ Вологодскаго помѣщика дворъ, да возле ихъ Змеова подворье, да Николаевскаго попа Михайла, да Дмитрея Івановича Борисова, да Рождественскія церкви, да приказной избы подъячего Максима Никифорова подворье, да церковнаго Николаевскаго старосты Васки Токаря, да позади ихъ Васки Терещеина, да домового твоего работника Никѣшки Стокана, да соборной церкви бывшаго звонаря Івашка Ѳокина, да Николаевская церковь и с колокольней, что на Извистѣ, да бывшаго твоего, государь, пѣвчего Никиѳора Мѣгорскаго дворъ, да Николаевскаго пономаря Ондрюшки, да подъячего твоего архіерейского Дмитрея Александрова, да сына боярского Василья Болъшего Юрьева, да бывшаго приказного Ѳедора Быкова, да позади ихъ, государь, сына боярскаго Івана Володимерова, да посацкого человѣка Луки Рукавищника;—всего, государь тридцать одинъ дворъ.

«И в то число, государь, былъ вѣтръ великъ на соборную и апостольскую церковь и от того пожару сначала загорѣлась на соборной колокольне глава сверху, и разгорѣлось съ треть главы, а кресты снизу до половины; желѣзо бѣлое разгорѣлось же толко стоитъ, не упало, а на соборной церкви главы и кресты и на своде кровли згорѣло все без остатку, и людей, государь, для отымки на верхъ на кровлю не пустило, вдругъ з жару пыхнула; толко, государь, спасся домъ твой архіерейскій трудами домовыхъ и посадскихъ немногихъ людей,—едва отстояли; а на кровляхъ, государь, и въ полатахъ загоралось многажды, насилу отняли. А на соборной, государь, церкви святыя иконъ изъ тяблъ, празники и пророки и праотцы, вынощены, государь, до того числа недѣли за четыре, на домовой твой архіерейской дворъ, для оливленья; а въ то число, государь, мѣстные иконы и книги и ризы и паникадила розобравъ, і все выносили вонъ. А внутри соборной, государь, церкви поврежденія никакова нѣтъ. А в предѣле Іоанна Предтечи на жертвеникѣ одежда многіе мѣста погорѣла, и сосуды церковные почернѣли от искръ, и на престолѣ, государь, верси знать—обетшали, опустились и одежда гораздо ветха; и служить литургію в томъ предѣле до твоего архіерейского указу того предѣла попы не смѣютъ: и в томъ что ты, государь, укажешъ. А с соборной, государь, церкви кресты разгорѣлись и ізломало. А стрелцы, государь, толко радѣли о томъ, чтоб мамону своему уготовить; из дворовъ выносили и с погребовъ бочки со всякими питьями, и тѣ бочки многіе россѣкали, і вино, государь, такъ носили, ведрами, и пили, и опились ихъ трое человѣкъ. А подъячаго Ѳедора Воробьева,

---

беретъ на свой страхъ слишкомъ большія зданія, при пожарѣ которыхъ приходится уплачивать большія суммы; гораздо полезнѣе брать на свой страхъ меньшіе капиталы, чтобы и при частыхъ пожарахъ барышъ былъ вѣроятнѣе.

Вы видите, что я въ нынѣшней моей хроникѣ пользуюсь правомъ фельетониста и постоянно перебѣгаю отъ одного предмета къ другому; если нѣтъ послѣдовательности, за то, надѣюсь, не упрекнутъ меня въ недостаткѣ разнообразія, которое я считаю не послѣднимъ дѣломъ въ фельетонѣ.

Въ извѣстные дни на Тверскомъ бульварѣ въ кофейной играетъ оркестръ военной музыки; многіе изъ живущихъ въ окрестностяхъ бульвара собираются гулять подъ звуки музыки; дѣти съ родителями, дочери съ матерьми прохаживаются вдоль бульвара, который до 9-ти часовъ вечера представляетъ одно изъ лучшихъ мѣстъ для прогулки недостаточнымъ людямъ. Но прогулка эта возможна только при одномъ условіи: если всѣ гуляющіе сознательно понимаютъ, что въ публичныхъ гуляніяхъ хнадо вести себя благопристойно, не задѣвая никого и не позволяя себѣ никакихъ плоскихъ шутокъ. Къ сожалѣнію, у насъ это бываетъ не всегда. На дняхъ, на бульварѣ показалась тройка молодцовъ, рѣшившихся потѣшить себя вдоволь. По сторонамъ какого-то здороваго дѣтины, одѣтаго въ кавказскій костюмъ, шли два морскихъ офицера; къ сожалѣнію, я не могу назвать ихъ фамиліи. Тройка шла покачиваясь, крича, съ громкимъ хохотомъ; она не давала проходу ни одной женщинѣ; всѣхъ встрѣчныхъ рыцари затрогивали, обнимали, позволяли себѣ съ ними самыя оскорбительныя выходки. Свидѣтель этихъ гадкихъ сценъ счелъ этихъ господъ сначала за пьяныхъ, но потомъ видя, что они задѣваютъ только тѣхъ женщинъ, которыя были безъ провожатыхъ, онъ могъ убѣдиться на опытѣ, что подлость всегда уживается съ трусостью. Совершивъ свой подвигъ, тройка прошла по бульвару, не переставая безчинствовать.—Я сказалъ, что такой поступокъ подлость, и мнѣ кажется, выразился не слишкомъ рѣзко. Какже иначе назовете вы такой недостатокъ уваженія къ самому себѣ и потомъ къ женщинѣ? Неужели женщину, мать семейства, можно оскорблять безвинно и ругаться надъ невинной дѣвушкой только потому, что никто изъ родственниковъ мужчинъ не могъ провожать ихъ, а недостатокъ средствъ не позволяетъ имъ гулять съ ливрейнымъ лакеемъ? И отчего такое равнодушіе толпы, остальныхъ гуляющихъ? неужели боязнь личнаго безчестія. Но вѣдь защита за женщину во всякомъ случаѣ благородный поступокъ и самъ по себѣ награждаетъ за непріятности, съ которыми онъ сопряженъ.

Больно, но должно сознаться, что у насъ вообще недостатокъ уваженія къ женщинѣ не новость и случаи, когда онъ особенно рѣзко проявляется, далеко не составляютъ исключенія. О томъ, какое право имѣетъ женщина на наше уваженіе и въ чемъ это уваженіе должно выражаться, я поговорю когда нибудь въ другой разъ на досугѣ, а теперь приведу нѣсколько случаевъ изъ московской общественной жизни прошлаго года. Случаи эти покажутъ какъ наша молодежь смотритъ на женщину и на сколько она понимаетъ великое значеніе женщины какъ матери семейства. Отсутствіе мысли о томъ, что на мѣстѣ оскорбляемыхъ ими могли быть ихъ родныя мать и сестры, придаетъ еще больше дерзости. Перейду къ прошлогоднимъ случаямъ, изъ которыхъ, на первый разъ, выберу два.

На томъ же Тверскомъ бульварѣ, въ шестомъ часу вечера, шла пожилая дама съ дочерью. Нѣсколько молодыхъ людей въ форменномъ платьѣ слѣдовали за ними въ нѣкоторомъ отдаленіи; между господами завязался споръ: двое предложили подойти къ незнакомымъ дамамъ и если онѣ хорошенькія поцѣловать ихъ; въ противномъ случаѣ плюнуть имъ въ лице. Состоялось пари; храбрецы выступили впередъ и... выиграли закладъ при громкихъ, единодушныхъ браво своихъ товарищей!

Другой случай. Двое, днемъ, около часу, слѣдовали за молодой дѣвушкой; одинъ изъ нихъ, съ длинными усами, обогналъ ее, потомъ поровнявшись съ своимъ товарищемъ, замѣтилъ ему: «Послушай, братецъ, она не дурна.

— Чтожь такое; возьмемъ ее съ собою, отвѣчалъ другой.

— Какъ же это?

— Да такъ, и прибавивъ шагу, наглецъ обратился къ дѣвушкѣ съ предложеніемъ ѣхать съ нимъ. Дѣвушка испугалась, поблѣднѣла, и пошла скорѣе. Господа не отставали; дѣвушка, рѣшительно растерявшись, повернула въ переулокъ; они за ней. Увидѣвъ, что переулокъ пустъ, длинные усы крикнули извощика и насильно посадили дѣвушку въ пролетки. Съ несчастной сдѣлалось дурно; она лежала въ обморокѣ; несмотря на это длинные усы сѣли рядомъ съ нею, а другой господинъ уже садился на козлы, и весь кортежъ хотѣлъ двинуться. Къ счастію, пожилой служивый, сотоварищъ похитителей, изъ окна своей квартиры былъ свидѣтелемъ этой сцены и поспѣшилъ избавить дѣвушку отъ настойчивой услужливости ея кавалеровъ.

Перейду теперь къ московскимъ литературнымъ новостямъ. Здѣсь на первомъ планѣ стоитъ нападеніе на редакцію «Русскаго Вѣстника» со стороны г. Мая, помѣщенное въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Г. Май, о которомъ говорятъ, что онъ одинъ въ трехъ лицахъ, смѣло и прямо атакуетъ редакцію, съ которой онъ, по видимому, былъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ и всѣ тайны которой изобличаетъ передъ читателями. Сущность нападки заключается въ томъ, что редакція «Русскаго Вѣстника» слишкомъ зазналась и слишкомъ деспотически обращается съ своими сотрудниками. Помѣщая какую нибудь статью, редакція снабжаетъ ее своими примѣчаніями, комментаріями, часто совершенно противорѣчащими самой статьѣ; не рѣдко въ примѣчаніяхъ вы встрѣтите такимъ образомъ выводы о ложномъ взглядѣ автора статьи и о томъ, что у него совершенно фальшивыя тенденціи; однимъ словомъ, говоря какъ г. Май, редакція *отдѣлываетъ* своихъ сотрудниковъ. Всѣ свои обвиненія г. Май выражаетъ не голословно, а подкрѣпляетъ фактами, указаніями и ссылками. Съ своей стороны я напомню читателю споръ «Русскаго Вѣстника» съ г-жею Евгенію Туръ, за статью ея о Свѣчиной, напечатанной въ этомъ журналѣ въ измѣненномъ видѣ. Что же изъ всего этого выходитъ? Объяснимся языкомъ протоколовъ Общества Любителей Россійской Словесности. Редакція «Русскаго Вѣстника», относясь къ своимъ сотрудникамъ *извнѣ* ихъ статей, и ставя ихъ (сотрудниковъ) такимъ образомъ *внѣ* своей (редакціи) среды, печатаетъ имъ порицаніе, а по сему, по логикѣ г. К. Аксакова, слѣдуетъ найти *страннымъ* помѣщеніе этихъ статей въ «Русскомъ Вѣстникѣ». Въ самомъ дѣлѣ, для насъ загадка помѣщеніе этихъ статей, такая же загадка какъ напечатанный, въ предпослѣдней книгѣ этого журнала, трактатъ г. Малиновскаго о порохѣ составляетъ совершенный ребусъ для подписчиковъ не артиллеристовъ. Что же дѣлать, господа, вѣкъ такой; надо все знать и все изучать: прошлаго года вы учились вавилонскимъ письменамъ по статьямъ г. Хвольсона, а теперь учитесь артиллеріи. Да, кланяйтесь и благодарите, что вамъ хотятъ дать всестороннее образованіе за какіе нибудь пятнадцать рублей въ годъ. Но для чего же послѣ этого артиллерійскій журналъ? возразитъ мнѣ одинъ изъ читателей, бойкій протестантъ, который, я увѣренъ, нѣкогда держался стороны г. Селиванова въ его спорѣ съ г. Лонгиновымъ.— Что вы, отвѣчу я, какъ это можно возражать редакціи «Русскаго Вѣстника»; отвѣчайте: вы подписчикъ и читатель этого журнала?—Да.—Какъ же вы забываете школьное правило, что учителей слѣдуетъ слушаться, а не возражать имъ; кротко исполнять ихъ наставленія. Старое школьное правило! Надо благодарить за то, что выпадаетъ на долю. Кто малымъ не доволенъ, тотъ большаго не достоинъ!

На другія литературныя новости скоро наступитъ совершенный застой, какъ обыкновенно, время лѣтняго отдыха; пока, впрочемъ, я могу вамъ сообщить о выходѣ двухъ книгъ, собраній стихотвореній. Г. Мантейфель издалъ переводъ пѣсенъ и думъ Гейне, съ портретомъ нѣмецкаго поэта. Переводъ близокъ довольно къ подлиннику, стихъ гладокъ, изданіе очень опрятно. Новый переводчикъ преимущественно выбиралъ тѣ думы, которыя до него не были знакомы русской публикѣ, изучающей иностранную литературу по переводамъ, передѣлкамъ и подражаніямъ. Книга Н. П. Грекова заключаетъ въ себѣ собраніе его стихотвореній, разбросанныхъ по разнымъ журналамъ, въ которыхъ печатался этотъ поэтъ впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Вы удивитесь, можетъ, быть, если я теперь, въ пору театральнаго застоя, сообщаю вамъ нѣсколько сценическихъ новостей изъ Москвы. Но что же дѣлать? Новости эти у меня подъ рукою На этотъ разъ я сообщу о двухъ дебютахъ г. Мельникова, имѣвшихъ большой успѣхъ. Оба дебюта были въ водевиляхъ, и потому трудно сказать что нибудь опредѣлительное о дарованіи дебютанта; одно только ясно, что онъ подаетъ нашей сценѣ надежду имѣть хорошаго исполнителя на роли jeune premier. Надежда не пустая, потому что въ настоящее время на эти роли у насъ никого нѣтъ. Мы слышали также, что на будущій сезонъ ангажированъ для оперы г. Кравцовъ, пѣвецъ, имѣвшій прошлую зиму громадный успѣхъ въ Парижѣ и Италіи. Другой нашъ соотечественникъ, обладающій превосходнымъ голосомъ и методой пѣнія, г. Кондратьевъ, ангажированъ въ Миланъ.

На дняхъ, просматривая литературный отдѣлъ «Московскихъ Вѣдомостей», я съ испугомъ прочелъ подъ одной изъ статей подпись: М. Лонгиновъ, секретарь Общества Любителей Россійской Словесности. Воображенію моему представилось, что это какой нибудь новый документъ изъ дѣла о членѣ г. Селивановѣ, считающемъ полезнымъ подавать помощь своимъ соотечественникамъ. Къ счастію, прочитавъ статью, я увидѣлъ, что это разсказъ о томъ, съ какими затрудненіями выдали одному изъ членовъ Общества Любителей Россійской Словесности, живущему въ Австріи, дипломъ на званіе члена Общества. Впрочемъ да не подумаетъ читатель, что у австрійскаго правительства какія нибудь враждебныя отношенія именно къ Обществу Любителей; нѣтъ, г. Лонгиновъ сообщаетъ намъ, что въ Австріи ни одно частное лицо не можетъ быть членомъ какого бы то ни было общества, безъ позволенія полиціи.

Кореспондентъ.

Поправка. Въ фельетонѣ № 124 Рус. Инв. «Еще слово о волжскихъ пароходахъ, на 1-й полосѣ, въ 4-мъ столбцѣ, въ 16-й строкѣ снизу, напечатано: По расчисленію слѣдовало взять по 1 руб. 50 к. съ пуда; слѣдуетъ читать *по 1 р. 90 коп.*

какъ выносили пожитки его, и многое число воровскіе люди уносили, а іные и подголовки ломали, і все выняли и унесили в рознь; и клался онъ Өедоръ досталнымъ своимъ пожиткомъ, и иные многіе люди на домовой твой архіерейской дворъ.»

На обороть отписки помѣчено: «206 года, іюня въ 3-й день, такова подлинная отписка послана с нарочнымъ, сыномъ боярскимъ съ Іваномъ Богдановымъ, на ямскихъ подводахъ наскоро.»

Въ этой отпискѣ сказано, что архіерейскій домъ «спася трудами домовыхъ и посадскихъ людей.» Можетъ быть, въ этомъ случаѣ, трудамъ и усердію работавшихъ много помогла и предосторжность отъ огня, издавна употреблявшаяся въ архіерейскомъ домѣ,—ставить на кровляхъ сосуды съ водою. Такъ, въ приходорасходной книгѣ Вологодскаго архіерейскаго дома на 1647 годъ, сказано: «Мая 10-го дня, купилъ целовалникъ Кирило Осиповъ 10 бочекъ чарондскихъ (т. е. въ которыхъ привозилась рыба съ озера Чарондскаго,—находящагося въ Новгородской губерніи), по кровлямъ ставить съ водою, для ради пожарново времяни, далъ 5 алтынъ».

Н. Суворовъ.

(Вол. Губ. Вѣд.)

Одесса, *3-го іюня.* Очередная выставка для сельскихъ произведеній и домашняго скота, въ нашемъ краѣ, послѣдуетъ въ Кишиневѣ (съ 1-го октября), для губерній: Екатеринославской, Таврической, Херсонской Подольской и Бессарабской области.

— Изъ списковъ лицъ, приносившихъ пожертвованія въ пользу воскресныхъ и приходскихъ школъ, обнародованныхъ нами въ послѣднее время, читатели Одес. Вѣст. могли видѣть, что распространеніе грамотности въ простомъ классѣ народа становится у насъ наконецъ на твердую ногу. Теперь, когда разсѣялись уже всѣ сомнѣнія въ пользѣ предпріятія, когда успѣхъ воскерсныхъ школъ превзошелъ у насъ всѣ ожиданія, когда наконецъ сознаніе въ необходимости и пользѣ грамотности начало со дня на день болѣе и болѣе проникать въ народныя массы,—оставалось одно: не дать заглохнуть начатому дѣлу и поставить его въ условія продолжительнаго и прочнаго существованія. Мы вигѣли, какъ это предположеніе было искусно поведено лицами, стоящими непосредственно во главѣ городскаго управленія, и съ какимъ сочувствіемъ его встрѣтили многіе граждане. Цифра сбора уже превосходитъ теперь 3,000 р., не считая той суммы, которая отдѣлится прямымъ участникамъ концертовъ—семейству г. Неруда. Соединеніе благотворительнаго дѣла съ этими концертами — какъ нельзя болѣе кстати: жертвователи вознаграждаются съ избыткомъ. При всемъ томъ нельзя не пожалѣть объ одномъ: какъ ни велико уже число лицъ абонировавшихся на концерты семейства Неруды,—тѣмъ не менѣе оно далеко еще не исчерпываетъ числа тѣхъ, которые могутъ быть полезны предпріятію, по своимъ средствамъ. Удобнѣйшее средство для нихъ принести и свою долю пользы—это посѣщать отъ времени до времени концерты, такъ какъ входные билеты продаются каждый разъ у входа въ биржевую залу. Мы замѣтили сами и намъ говорили, что обыкновенно является весьма мало желающихъ присутствовать на концертахъ: посѣтители большею частью—одни абонаты. А между тѣмъ, мы можемъ смѣло увѣрить, что независимо предпріятія воскресныхъ и приходскихъ школъ, самые концерты вполнѣ заслуживаютъ того, чтобы посѣщать ихъ почаще. О ходѣ ихъ мы постараемся сказать нѣсколько словъ въ Одесскомъ Листкѣ, а до того времени постараемся напомнить еще разъ: «намъ самимъ предоставило теперь правительство распространеніе грамотности, отъ насъ зависитъ — дать большинству лучшее благо, и, конечно, мы это сдѣлаемъ. Отказываться отъ такого подвига—было-бы странно, если не сказать болѣе». Къ этому считаемъ необходимымъ присовокупить еще, что воскресенье, 5-го іюня, въ ристалищѣ г. Гинне дано будетъ представленіе въ пользу одесскихъ воскресныхъ и приходскихъ школъ.

М. Г.

Получено извѣстіе, что саранча отродилась въ большомъ количествѣ въ Бессарабіи. Это извѣстіе, если оно подтвердится, не можетъ не возбудить въ нашемъ краю тревожныхъ ожиданій. Если нѣкоторые изъ просвѣщенныхъ бессарабскихъ помѣщиковъ и примутъ заблаговременно дѣятельныя мѣры къ истребленію саранчи, то можно опасаться, что во многихъ мѣстностяхъ не примутъ противъ нея никакихъ мѣръ и допустятъ ее окрылиться. Въ послѣднемъ случаѣ она станетъ бичемъ не одной Бессарабіи. Распоряженія, принимаемыя въ губерніяхъ по сю сторону Днѣстра, какъ мѣстными властями, такъ и частными лицами, заставляютъ напротивъ надѣяться, что саранча вся будетъ истреблена въ первомъ возрастѣ своего развитія, преимущественно посредствомъ конныхъ ловушекъ.

(Одес. Вѣст.)

Трубчевскъ, *май.* Въ нашемъ городѣ, по примѣру другихъ, уже около года поднятъ вопросъ объ устройствѣ женскаго училища. Большинство нашихъ горожанъ высказываетъ свое сочувствіе къ этому вопросу и сознаетъ важность и необходимость женскихъ школъ; нельзя сказать, чтобы и у насъ не было добрыхъ людей, есть люди и богатые. Казалось бы чего желать? Чего медлить? Можно бы тотчасъ задуманное устроить. Но на повѣркѣ выходитъ не такъ: лишь только до дѣла коснется, всѣ какъ-то площаютъ, даже до того, что никто изъ нашихъ горожанъ не рѣшается открыть подписку для сбора хотя незначительной суммы на первоначальное основаніе училища. Одинъ ссылается на другаго, а другой на третьяго—а дѣло не двигается. Отчего это происходитъ? Не оттого ли, что у насъ не нашлось человѣка богатаго, который принялся бы за это дѣло энергически, и своимъ примѣромъ подвинулъ и другихъ на такое полезное предпріятіе. А можетъ быть есть какія нибудь и другія причины; кто знаетъ? Но какъ бы то ни было, а дѣло наше не двигается впередъ, а мысль объ учрежденіи женскаго училища, кажется, еще долго, долго не осуществится. А между тѣмъ, городъ нашъ рѣшительно не имѣетъ способовъ для воспитанія дѣвочекъ. На уѣздъ нашъ въ этомъ случаѣ расчитывать много нельзя, потому что въ уѣздѣ слишкомъ мало помѣщиковъ; одна надежда на городское общество.

Теперь открылся источникъ, изъ котораго можно добыть средства для женскаго училища. Нашъ городъ пользуется доходами съ принадлежащихъ ему земель, которыхъ считается болѣе 3,000 десятинъ. До сихъ поръ доходы съ этихъ земель не были вполнѣ опредѣлены. Въ настоящее же время часть этихъ земель, именно сѣнокосные луга, размежеваны на участки и отдаются въ двѣнадцатилѣтнее оброчное содержаніе съ торговъ. Теперь этотъ доходъ города вполнѣ опредѣленъ. Изъ вѣрныхъ источниковъ мы знаемъ, что въ прежнее время эти луга приносили городу ежегоднаго дохода не болѣе 2,000 р., теперь уже городъ получаетъ съ нихъ не менѣе 2,600 ежегоднаго дохода. Такъ какъ эти деньги составляютъ одинъ изъ постоянныхъ доходовъ города, то часть излишней суммы, за удовлетвореніемъ городскихъ потребностей, именно рублей 400 въ годъ, могла бы вполнѣ покрыть издержки по устройству училища.

(Моск. Вѣд.)

От Министерства Финансовъ.

По Высочайшему повелѣнію, первое отдѣленіе Заемнаго Банка *по ссудамъ* переводится въ С.-Петербургскую Сохранную Казну, а второе отдѣленіе *по вкладамъ* въ Коммерческій Банкъ.

Министерство Финансовъ считаетъ нужнымъ довести о семъ до всеобщаго свѣдѣнія на тотъ конецъ, что за таковымъ перемѣщеніемъ какъ казенныя, такъ и частныя мѣста и лица, начиная съ 9-го сего іюня, съ требованіями своими по дѣламъ Заемнаго Банка имѣютъ обращаться: *по ссудамъ* Банка *въ С.-Петербургскую Сохранную Казну въ отдѣленіе Заемнаго Банка, а по вкладамъ въ Коммерческій Банкъ въ отдѣленіе Заемнаго Банка.*

(Ком. Газ.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англійскій билль о парламентской реформѣ.

Билль о реформѣ не имѣлъ и на этотъ разъ успѣха, но тотъ очень ошибся бы, кто встрѣтилъ бы этотъ неуспѣхъ поверхностною, легкомысленною насмѣшкою и видѣлъ въ немъ только недостатки англійскихъ узаконеній, интриги партій и всеобщее равнодушіе публики. Билль о реформѣ, утвержденный въ 1832 году, принесъ уже очень много добра Англіи и устранилъ много злоупотребленій. Дѣйствительно, это была безсмыслица, что мѣстечки съ дюжиною домовъ имѣли право посылать депутатовъ въ парламентъ, потому что въ древности тутъ были значительные города, а новѣйшіе, многолюдные и торговые города не имѣли этого права. Вообще вся Англія чувствовала тогда неудобство, невыгоду и несправедливость, что ея богатое, дѣятельное и просвѣщенное среднее сословіе не имѣетъ представителей въ парламентѣ. Все это было исправлено въ 1832 году, хотя конечно съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ недостатковъ. Тогдашнее измѣненіе состава нижняго парламента сдѣлало возможнымъ, что хлѣбный законъ 1846 года былъ утвержденъ, и произведены были другія полезныя преобразованія. Англія пользуется теперь самою обширною гражданскою, индивидуальною свободою. Одностороннія, преобладающія выгоды аристократическаго класса долго держали развитіе ея въ тѣсныхъ предѣлахъ, но эта преграда рушилась, и развитіе благосостоянія Англіи превосходитъ всѣ другія націи. Нынѣшнія узаконенія ея не останавливаютъ ни какого прогреса, и она чувствуетъ, что представители ея въ парламентѣ всегда будутъ способствовать этому. Но всякій народъ не такъ легко измѣняетъ формы политической своей жизни, развѣ бы онъ видѣлъ, что этими формами не достигнетъ до желаемыхъ улучшеній, требуемыхъ вѣкомъ. И теперь, когда дѣло шло о распространеніи избирательныхъ правъ въ народѣ, Англія не столько видѣла въ этомъ существенную необходимость къ своему прогрессу, какъ удовлетвореніе самолюбія нѣсколькихъ тысячъ изъ своихъ согражданъ. Это скорѣе пунктъ чести, нежели выгодъ.

Если же внимательно разсмотрѣть распространеніе избирательныхъ правъ, которыхъ теперь требовали нѣкоторые народные ораторы, то при нынѣшнихъ обстоятельствахъ Англіи едва ли это было бы не опасно для нея. Нижній парламентъ составленъ теперь изъ всѣхъ вліятельнѣйшихъ лицъ въ обществѣ какъ аристократическаго сословія, такъ и средняго, и только личная свобода каждаго уравновѣшиваетъ эту преобладательную власть парламента. Всѣ дѣйствія правительства рѣшительно зависятъ отъ парламента, но эти дѣйствія не имѣютъ важнаго вліянія на общественную жизнь Англіи. Бюрократія ея ограничена очень тѣсною сферою, которая и зависитъ вполнѣ отъ высшей аристократіи. Вотъ одно важное злоупотребленіе, которое общественное мнѣніе старается уничтожить и которое приноситъ Англіи много зла; но гдѣ же и на твердой землѣ назначаютъ должностныхъ лицъ иначе какъ посредствомъ *патронажей*?

Слѣдственно, если бы былъ утвержденъ законъ о распространеніи избирательныхъ правъ, то кандидаты въ парламентскіе члены искали бы этихъ мѣстъ уже не для одного удовлетворенія честолюбія, а, какъ въ Америкѣ, для обогащенія. Вотъ почему всѣ министерства Англіи, уступая общественному мнѣнію, представляютъ по временамъ проекты о парламентской и избирательной реформѣ, но подъ разными предлогами стараются всегда, чтобъ большинство выборовъ осталось на сторонѣ аристократическаго сословія. Если же и берутъ изъ народнаго элемента себѣ содѣйствователей, то такихъ, которые находились бы подъ вліяніемъ олигарховъ. Такимъ образомъ Англіи предстоитъ теперь не столько распространеніе избирательныхъ правъ, сколько установленіе прочнаго административнаго организма. Но это преобразованіе, какъ и всякое благоразумное, должно приходить исподоволь. Только тогда, когда Англія достигнетъ до этого, можетъ она безопасно приняться за распространеніе избирательныхъ правъ, которыя дадутъ возможность множеству умныхъ и дѣльныхъ людей участвовать въ сужденіяхъ о судьбахъ Англіи. Тогда исчезнутъ названія партій и тѣсныя программы каждой. Теперь все это еще носитъ на себѣ печать среднихъ вѣковъ. Видна роялистская партія стюартовъ въ охранительныхъ тори, и партія *независимыхъ* 1688 года въ лицѣ виговъ. Пора Англіи выйти изъ этой обветшалой рамы, изъ этой борьбы партій. Пора партіи тори понять, что исключительныя привилегіи *одной* касты уже отжили свой вѣкъ и не могутъ существовать. Пора и вигамъ почувствовать, что ихъ стремленіе къ популярности—пустая комедія, которою никого уже нельзя обмануть. Пора всѣмъ понять, что надобно составить одну, *національную* партію, и для управленія дѣлъ призывать людей, не родственныхъ по кастѣ и выгодамъ, а наиболѣе готовыхъ посвятить себя пользамъ своего отечества. Теперь еще вся англійская аристократія возмутилась бы, еслибъ такіе люди, какъ Кобденъ и Брейтъ, были министрами. Но когда это будетъ простымъ, вседневнымъ явленіемъ, тогда Англія можетъ вполнѣ назваться свободною. Теперь же она въ оковахъ собственныхъ своихъ тѣсныхъ идей аристократизма. Теперь исключительный духъ этого аристократизма не допускаетъ развитія Англіи во всей силѣ, и всякая парламентская реформа будетъ только временнымъ, пальятивнымъ средствомъ, прикрывающимъ идею аристократическаго преобладанія. Болѣе же всего должна Англія подумать о ролѣ своего *верхняго* парламента. Очень естественно, чтобъ *народъ* имѣлъ представителей, потому что правительство только черезъ нихъ можетъ знать настоящія потребности и желанія всѣхъ жителей, тогда какъ коронныя должностныя лица скрываютъ ихъ. Но чтобъ *одно* сословіе имѣло палату представителей для уравновѣшиванія цѣлой націи—это не натурально и не сообразно. Въ Швеціи *каждое* сословіе имѣетъ своихъ депутатовъ, и это ясно; но аристократія и весь народъ: этого никакъ нельзя положить на вѣсы между собою. Очень худо было бы той аристократіи, которая думала бы, что она не принадлежитъ къ народу. Въ феодальные вѣка, когда норманы овладѣли Англіею, они могли и должны были составить завоевательную и преобладательную касту между собою. Она и сохранилась до сихъ поръ, и все еще старается удержать за собою всѣ древнія права. Но пора бы почувствовать, что XIX вѣкъ далеко уже ушелъ впередъ отъ эпохи норманскаго завоеванія, и что теперь въ благоустроенныхъ государствахъ можетъ существовать только одна партія—*національная.*

Телеграфическія депеши.

Вѣна, *10-го (22-го) іюня.* Въ Preussische Zeitung пишутъ, что неаполитанскій посланникъ въ Вѣнѣ, князь Петрулья, отозванъ въ Неаполь для содѣйствія къ приведенію въ исполненіе реформъ, необходимыхъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Говорятъ, что онъ объявилъ уже, что готовъ по силамъ содѣйствовать достиженію цѣли, не принимая какого нибудь опредѣленнаго министерскаго мѣста.

Туринъ, *9-го (21-го) іюня.* Слухи о перемѣнѣ сардинскаго министерства усиливаются. Говорятъ, что графъ Пеполи будетъ министромъ финансовъ. Сицилійскій эмигрантъ, графъ Амари, назначенъ Гарибальди представителемъ Сициліи при туринскомъ дворѣ.

Палермо, *2-го (14-го) іюня.* Сюда прибылъ Фарина.

Лондонъ, *11-го (23-го) іюня.* Телеграфное агентство Рейтера обнародовало слѣдующія извѣстія:

По свѣдѣніямъ изъ Японіи, отъ 11-го (23-го) апрѣля, императоръ японскій умерщвленъ 3-го (15-го) марта четырнадцатью японцами. Ожидаютъ возстанія; виновные казнены.

По извѣстіямъ изъ Китая, отъ 10-го апрѣля (29-го марта), полученнымъ чрезъ Калифорнію, Китай соглашается на требованія Франціи и Англіи (*).

Лондонъ, *13-го (25-го) іюня.* Телеграфное агентство Рейтера обнародовало слѣдующія депеши:

«Испанскій посланникъ въ Туринѣ объявилъ графу Кавуру, что онъ выѣдетъ изъ Турина, если не положено будетъ предѣла отправкамъ гарибальдинцевъ въ Сицилію.

«Уполномоченные въ Китаѣ, англійскій лордъ Эльгинъ и французскій баронъ Гро принуждены были остановиться на островѣ Цейлонѣ по случаю крушенія парохода «Малабаръ». Посланники потеряли при томъ всѣ свои бумаги»..

Берлинъ, *13-го (25-го) іюня.* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Послѣ баденской конференціи между Пруссіею и Австріею произошло сближеніе касательно преобразованій союзнаго военнаго уложенія. Принцъ-регентъ прусскій пригласилъ Австрію прислать уполномоченнаго на военныя конференціи въ Баденъ-Баденѣ. Австрія пошлетъ туда полковника генеральнаго штаба.

ГЕРМАНІЯ. (J. de St.-P.) Ostdeutsche Post пишетъ уже третью статью о баденскомъ свиданіи. На этотъ разъ она нападаетъ на гановерскаго короля за его участіе въ этомъ свиданіи. «Насъ спросятъ (говоритъ вѣнская газета), почему мы въ особенности выставляемъ присутствіе гановерскаго короля, когда и другіе сильнѣйшіе государи туда отправились.—Баварскій король сосѣдъ Франціи; его владѣнія прежде всего угрожаются въ случаѣ войны. Тоже можно сказать и о виртембергскомъ королѣ, который сверхъ того родня императору. Но присутствіе гановерскаго короля придаетъ особенную важность этому конгресу. Гановеръ далекъ отъ Франціи и учтивость не обязывала его ѣхать въ Баденъ. Слѣдственно, должны быть къ этому особенныя политическія причины. Нѣтъ сомнѣнія, что тутъ дѣйствуетъ преувеличенный страхъ, какъ прежде дѣйствовала самонадѣянность. Въ прошломъ году еще французскія газеты наиболѣе возставали противъ Гановера, который теперь вѣроятно и вспомнилъ объ этомъ».—Аугсбургская газета вообще недовольна всѣмъ свиданіемъ и говоритъ: «Изъ достовѣрныхъ источниковъ можемъ мы сообщить, что Франція имѣетъ слѣдующій планъ. Она хочетъ учредить между собою и Германіею нейтральную полосу земли, чтобъ не могло никогда происходить столкновенія. Надъ этою нейтральною страною будетъ царствовать гановерскій король, а его нынѣшнія владѣнія отойдутъ къ Пруссіи, которая отдастъ свои зарейнскія провинціи».

АВСТРІЯ. *Вѣна, 15-го (3-го) іюня.* (J. de St.-P.) Въ National Zeitung пишутъ: «Первыя дѣйствія новаго государственнаго совѣта заставили было подумать, что начинается конституціонная система и что правительство, впредь до изданіи точныхъ правилъ о новомъ порядкѣ вещей, не будетъ производить отдѣльныхъ нововведеній по этому предмету. Вопреки этому ожиданію въ законодательномъ бюлетенѣ напечатанъ декретъ о центральной конгрегаціи въ Венеціи, которой дано болѣе прежняго самостоятельности. Правда, что этотъ документъ писанъ очень неопредѣлительнымъ образомъ, но въ немъ видно однакоже намѣреніе правительства дать провинціяльному представительству болѣе независимый кругъ дѣйствія. Только можно спросить: своевременно ли было подобное обнародованіе, когда въ государственномъ совѣтѣ приготовляются уже провинціяльно-конституціонныя узаконенія о возстановленіи прежнихъ сеймовъ. Теперь же декретъ о Венеціи доказываетъ, что государственный совѣтъ составляетъ пятое колесо въ каретѣ. Если онъ не будетъ разсматривать подобныхъ узаконеній, то ему нечего будетъ и дѣлать. Правительство можетъ тогда точно также издать конституціи и другихъ провинцій, которыя едва ли будутъ этимъ довольны.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 16-го (4-го) іюня.* (J. de S.-P.) Савойское духовенство кажется расчитывало, что французскіе законы не будутъ примѣнены въ новоприсоединенныхъ областяхъ, а именно касающіеся до гражданскаго брака. Савойская газета пишетъ объ этомъ слѣдующее: «Не смотря на всѣ свои усилія и старанія никогда савойскіе епископы не получатъ, чтобы французское правительство измѣнило законы гражданскаго брака и конкордата. Мы даже не понимаемъ: какъ они могли надѣяться на это? Никакая французская провинція не можетъ пользоваться другими законами кромѣ тѣхъ, которыми руководствуется вся Франція. И Савоія будетъ подлежать имъ, потому что савойцы

(*) Депеши эти не были доставлены 13-го іюня въ редакцію Инвалида.

сдѣлались французами и сами того желали. Пусть же клерикальная партія оставитъ свои мечты. Правительство даже не сохранитъ нынѣшнихъ четырехъ епископствъ. Болѣе двухъ не можетъ оно оставить, а именно въ Шамбери и Аннеси».

— (Nord.) Взоры всей Европы обращены теперь на берега Рейна. Баденское свиданіе будетъ важною страницею въ исторіи Европы. Подъ видомъ учтивыхъ визитовъ и выраженія чувствъ добрыхъ сосѣдей, происходятъ политическія событія, которыя стольже важны, какъ и конгресъ. Франція и Германія протягиваютъ другъ другу руку дружбы, не имѣвъ ни войны, ни распрей. Изъ всѣхъ странъ Европы Германія, можетъ быть, одна, которая въ послѣднія десять лѣтъ не имѣла никакой причины жаловаться на Францію. Откуда же произошли эти опасенія и обвиненія, не оправдываемыя ни однимъ фактомъ? Цѣль баденскаго съѣзда состоитъ въ прекращеніи этихъ опасеній. Германскіе владѣтели собираются въ Баденъ, чтобъ слышать увѣренія дружбы и мира, которыя хочетъ ихъ изустно повторить Наполеонъ, свидѣтельствуясь своею прямодушною политикою и фактами. Всеобщая довѣренность послужила поводомъ и будетъ всеобщимъ результатомъ этого съѣзда. Всѣ предположенія о политическихъ сдѣлкахъ неосновательны. Если правда, что самъ императоръ Наполеонъ желалъ этого свиданія и устроилъ его, то это тѣмъ болѣе служитъ доказательствомъ въ искренности его намѣреній. Въ нынѣшнемъ своемъ положеніи Франціи нечего опасаться, нечего желать. Если она подаетъ руку, то, конечно, не изъ боязни, а изъ желанія пріобрѣсть сочувствіе Германіи. Отбросивъ свою недовѣрчивость, Германія дѣятельнѣе займется своими внутренними дѣлами. Говорятъ, будто другія державъ съ безпокойствомъ смотрятъ на баденское сближеніе. Это неправда. Россія и Англія и желаніями и совѣтами давно поддерживали стремленіе къ этой цѣли, и будутъ радоваться достиженію ея. Одна Австрія, которая доселѣ болѣе всѣхъ поселяла эти несогласія, будетъ недовольна, что распри и недовѣрчивости прекратятся; но это слѣдствіе собственныхъ ея ошибокъ. Ея изолировка посреди Европы; ея политика, противорѣчащая всей европейской, породила то положеніе дѣлъ, которое теперь тяготитъ всѣхъ. Послѣдняя ея надежда на германскій союзъ исчезаетъ. Германія становится вокругъ прусскаго принца-регента: это отплата за Брегенцъ и Вирцбургъ.

— Говорятъ, что неаполитанскій посланникъ г. Мартино недоволенъ отвѣтомъ, полученнымъ отъ императора Наполеона. Прочтя же рѣчь лорда Пальмерстона въ парламентѣ, онъ даже не хочетъ и ѣхать въ Лондонъ.

— Messager пишетъ: «Мы отовсюду изъ Сициліи получаемъ извѣстія, что сицилійцы возстали для возвращенія себѣ независимости и самостоятельности, и что вслѣдствіе этого Гарибальди долженъ былъ измѣнить свой планъ, формально обязавшись слѣдовать во всемъ волѣ сицилійской націи. Это пишутъ изъ Палермо. Прибавляютъ, что депутація сицилійцевъ отправляется въ Парижъ, чтобъ сообщить императору желанія Сициліи.»—Times, съ своей стороны, говоритъ, что покуда Гарибальди не кончитъ войны, нельзя еще ни о чемъ разсуждать. Вообще, по мнѣнію этой газеты, Сицилія будетъ камнемъ преткновенія для всѣхъ. Признать ее независимою областію значило бы повергнуть Европу въ безконечныя затрудненія. Независимый островъ въ Средиземномъ морѣ величиною съ полъ-Ирландіи—это была бы безсмыслица, потому что при первой войнѣ Сицилія сдѣлалась бы добычею какой-нибудь великой державы. Соединеніе въ Сардиніею было бы тоже опасно, потому что послѣдняя не можетъ ни защитить ее, ни управлять ею. Если отдать этотъ островъ другой великой державѣ, то она будетъ имѣть преобладательное вліяніе на дѣла Италіи, тогда какъ второстепенная держава будетъ только намѣстничествомъ для большой. Слѣдственно, лучше всего, чтобъ она осталась нераздѣльною съ Неаполемъ, но безо всякаго вмѣшательства. Это долженъ сдѣлать самъ Гарибальди, а иначе сицилійцы опять впадутъ подъ иго Неаполя.

— Извѣстно, что Викторъ Гюго защищалъ Джона Броуна, казненнаго въ Америкѣ за бунтъ негровъ. Редакторъ Гаитской газеты Progrés благодаритъ его, и Викторъ Гюго отвѣчалъ ему слѣдующее: «Ваше письмо тронуло меня до глубины сердца. Вы можете служить образцемъ этой породы черныхъ, которую такъ долго угнетали. Матеріялисты могутъ разсуждать: много ли было Адамовъ, но достовѣрно то, что у насъ одинъ Богъ. Если же у всѣхъ одинъ отецъ, то мы всѣ братья. За эту истину Джонъ Броунъ умеръ; за нее сражаюсь и я. Вы меня благодарите за это, и ваша похвала меня трогаетъ. На землѣ нѣтъ ни бѣлыхъ, ни черныхъ, а есть люди. Передъ Богомъ же всѣ души бѣлы. Я люблю вашу страну, ваше племя, вашу свободу, революцію, республику. Вы подали великій примѣръ, низвергнувъ деспотизмъ. Вы намъ поможете уничтожить невольничество. Южные штаты умертвили не Джона Броуна, а невольничество. Съ этой минуты, не смотря на постыдныя слова президента Буканана, союзъ штатовъ разорванъ. Между югомъ и сѣверомъ стоитъ висѣлица Броуна. За подобное злодѣйство не могутъ отвѣчать оба. Оно упрочиваетъ вашу свободу. Гаити составляетъ теперь свѣтильникъ. Пріятно для человѣчества видѣть, что этотъ свѣтильникъ держатъ въ рукахъ негры.—Викторъ Гюго».

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 16-го (4-го) іюня.* (Nord). Въ лондонской Correspondance générale увѣряютъ, что англійскому министерству предстоитъ кризисъ. Неизвѣстно, на чемъ основано это предположеніе, но мы сомнѣваемся, чтобъ при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ лордъ Пальмерстонъ оставилъ управленіе Англіею партіи тори, которая не имѣетъ большинства въ парламентѣ и которой внѣшняя политика не одобряется націею.

— Times пишетъ: «Потеря столицы обезоруживаетъ и обезсиливаетъ все государство. Примѣръ этому мы видимъ даже въ Сициліи. Гарибальди съ горстью людей произвелъ тамъ высадку, и собравъ нѣсколько вооруженныхъ шаекъ жителей, рѣшился напасть на Палермо, занялъ его, и этимъ овладѣлъ всѣмъ островомъ, потому что взятіе прочихъ гаваней составляетъ только вопросъ времени. Конечно, нападеніе на Англію было бы труднѣе; но положимъ, что непріятель успѣлъ произвесть высадку и занять высоты между Лондономъ и Рочестеромъ. Что тогда будетъ со столицю, если она не укрѣплена? А потому надобно непремѣнно укрѣпить Лондонъ, или не укрѣплять и другихъ городовъ. По взятіи Лондона Англіи не помогутъ прочія укрѣпленія».

ШВЕЙЦАРІЯ. (J. de St.-P.) Всѣ конечно помнятъ экспедицію женевцевъ въ савойскій городъ Тононъ. Она не имѣла успѣха, и предводители ея взяты были подъ стражу и преданы суду. Теперь союзный судъ рѣшилъ это дѣло. Онъ объявилъ: 1) что подсудимые освобождаются отъ всякаго суда и преслѣдованія. 2) Жанъ-Перрье, который находится еще подъ стражею, освобождается. 3) И онъ и товарищъ его не имѣютъ права требовать вознагражденія за произведенное противъ нихъ судебное слѣдствіе, потому что собственное ихъ поведеніе подало поводъ къ преслѣдованію ихъ.

ТУРЦІЯ. (Nord.) День ото дня событія усиливаются въ Турціи. Съ изумленіемъ узнали въ Константинополѣ, что Европа недовольна отеческими попеченіями султана и безмятежнымъ счастіемъ христіанскихъ его подданныхъ. Еще болѣе изумило всѣхъ, что едва новый великій визирь былъ опредѣленъ, какъ его послали удостовѣриться: каково живутъ христіане? Газеты не смѣютъ ничего говорить: даже о разстройствѣ финансовъ. Турки не понимаютъ, откуда Nord и другія газеты берутъ извѣстія и кто имъ сообщаетъ ихъ? Вся вина падаетъ на новое проклятое изобрѣтеніе телеграфовъ, которые день и ночь болтаютъ. Впрочемъ, Порта очень спокойна. Она знаетъ, что по парижскому трактату никто не смѣетъ мѣшаться въ ея внутреннія дѣла. Тогда она успокоила Европу знаменитымъ хатти-гумаюномъ, а теперь убѣдитъ изслѣдованіями самого великаго визиря. Послѣдуетъ обнародованіе его донесенія, въ которомъ будетъ сказано, что все идетъ наилучшимъ образомъ при образцовой администраціи султана и что подданные довольны своею участію. Сказано даже, что при этомъ слѣдствіи могутъ являться и европейскіе консулы, но безъ всякаго голоса. Да и кто даже осмѣлится высказать правду великому визирю, по отъѣздѣ котораго паша заколотитъ его палками до смерти. Всѣ скорѣе убѣгутъ отъ него, чтобъ ихъ не призвали въ свидѣтели ежедневныхъ насильствъ. Въ Смирнѣ турки открыто грабятъ на улицахъ христіанъ, и тѣ не смѣютъ никому жаловаться.

— Journal de Constantinople пишетъ: «Во всѣхъ европейскихъ газетахъ видимъ мы, что онѣ придумываютъ разныя побудительныя причины къ передвиженіямъ нашихъ войскъ, говоря, что волненія, существующія въ христіанскихъ провинціяхъ, заставляютъ Порту приготовиться на всякій случай. Все это чистая выдумка. Если бъ эти волненія существовали, то ихъ всего болѣе должно было бы опасаться въ Румеліи, Босніи, Адріанополѣ, Филиппополѣ, Софіи, тогда какъ Порта сосредоточила нѣсколько войскъ на сѣверо-западныхъ границахъ, опасаясь какъ нибудь волненій извнѣ. Внутри же все у насъ спокойно.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Палермо, отъ 8-го іюня, пишутъ, что у Гарибальди теперь до 40,000 человѣкъ. Онъ приказалъ разстрѣлять девять человѣкъ, уличенныхъ въ воровствѣ. Онъ открылъ національную подписку на военныя издержки. Все дворянство и архіепископъ подписались.

— Въ Римѣ получена неаполитанская депеша о захватѣ у Понцы двухъ пароходовъ съ волонтерами. Они отвезены и заключены въ Гаэту.

— Генералъ Ламорисіеръ отправилъ войска къ неаполитанскимъ границамъ.

— Говорятъ, что Піемонтъ объявилъ, что не допуститъ никакого вторженія въ папскія области, исключая объявленія войны. Папа сообщилъ это объявленіе всему дипломатическому корпусу.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ИСТОРІЯ ЦИВИЛИЗАЦІИ ВЪ ЕВРОПѢ
отъ паденія римской имперіи до французской революціи. Сочин. Гизо. Спб. 1860 г. Ц. 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
исторіи Русской словесности. Составили, старшій учитель Рижской Гимназіи С. Шафрановъ и старшій учитель Митавской гимназіи И. Николигъ. Ревель. 1860 г., Ц. 40 к., съ перес. 65 к.

Книга техническихъ и промышленыхъ производствъ.
Часть I. Бумага. Книгопечатаніе. Химіотипія. Самопечатаніе. Рѣзьба на деревѣ. Гравированіе и печатаніе на стали и мѣди. Литографія. Переведено и издано подъ редакціею С. Рыжова, со многими политипажами. Спб. 1860 г. Ц. 1 руб, съ перес. 1 руб. 25 коп.

ИЗЪ ПРИРОДЫ.
Земля; о широтѣ и долготѣ, теплота на земной поверхности, морскіе приливы. Предсказанія погоды. Вліяніе луны. Обманъ чувствъ. Сочиненіе Ларднера. Переводъ подъ редакціею А. Буйницкаго. Часть I. Съ 11-ю политипажами. Спб. 1859 г. Ц. 1., съ перес. 1 руб. 25 к.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЕ ПОХОДЫ ПЕТРА ВЕЛИКАГО И СУВОРОВА.
Съ шестью картами и планами Богдановича. Спб. 1846 г. Ц. 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 р.

ПОХОДЫ СУВОРОВА ВЪ ИТАЛИИ И ШВЕЙЦАРИИ.
Богдановича. Спб. 1846 г. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 руб.

ГРАФЪ РАДЕЦКІЙ И ЕГО ПОХОДЫ ВЪ ИТАЛИИ ВЪ 1848 и 1849 ГОДАХЪ.
П. Лебедева. Спб. 1850 г. Цѣна 3 р, съ перес. 3 р. 50 к.

О СОВРЕМЕННОМЪ ВОЕННОМЪ ИСКУССТВѢ.
Ч. I. Изслѣдованіе началъ военнаго искусства, съ литографированнымъ планомъ Астафьева. Спб., 1856 г. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 3 р. 75 к.

СОЧИНЕНІЯ Э. И. ГУБЕРА.
Изданіе А. Г. Тихменева. Въ 3 томахъ, въ 12 д. л. Спб. 1860 г. Ц. 4 р., съ пер. 5 р.

ШИЛЛЕРЪ
въ переводѣ русскихъ писателей, изд. подъ редакціею Н. Гербеля. Спб. 1860 г. 8 томовъ. Ц. 10 р. 50 к., съ пер. 13 р.

ОЧЕРКИ
замѣчательныхъ литературныхъ дѣятелей по секрету для публики: съ я туры двѣнадцать картинъ. ТЕТРАДЬ I-я. Составилъ А. М. Хлещенко. (Рисунки печатаны въ литографіи А. Е. Мюнстера). Спб., 1860 года. Ц. 2 руб., гг. иногородные на пересылку не прилагаютъ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО
къусовершенствованію сельскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ Россіи. Съ семнадцатью въ текстѣ напечатанными рисунками и четырьмя литографированными таблицами чертежей. Николая Абашева (2-е изданіе). Спб., 1859 г., Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.,

МАРШРУТНАЯ КНИЖКА
съ принадлежащею къ ней нумерною картою въ 16-ю д. л. Спб., 1860 г., Ц. въ бум. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ футлярѣ съ картою, наклеенною на холстѣ, ц. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 15-го Іюня.

Заведеніе искуственныхъ Минеральныхъ водъ. (близъ Новой деревни)
Большой музыкальный вечеръ,
въ которомъ будутъ участвовать: Оркестръ музыки Эммануила Баха. Парижская труппа (la troupe parisienne: premiere chanteuse M-lle Eugenie Gailly, M-lle Anna Dussot). Вновь прибывшая изъ Лондона труппа негровъ (la troupe des negres). Начало въ 8 ч.

Café chantant И. И. Излера.
У каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, большой музыкальный и увеселительный вечеръ. Начало въ 7 час.

Петровскій воксалъ: Большой музыкальный и увеселительный вечеръ, съ участіемъ шотланцевъ.—Начало въ 7 ч.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 8 1, 2 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣны мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ:

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ, съ 15 Мая 1860 года впредь до измѣненія: изъ С-Петербурга въ Петергофъ: въ 8 ч. 30 м. и 10 ч утра, въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра; въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. 15 м. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а именно: въ Іюнѣ 5, 12, 19, 26 и 29, въ Іюлѣ 1, 3, 10, 17, 22, 24, 27 и 31, въ Августѣ 6, 7, 14, 15, 21, 26, 28, 29 и 30 будутъ отправляемы экстренные поѣзды безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ въ 5 ч. 30 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ въ 10 ч. вечера

НИКОЛАЕВСКОЙ:

	Отходятъ.	Приходятъ.
Въ С.-Петербургѣ.		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечера.
Въ Москвѣ:		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня.	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечер.

Плата назначается за все разстояніе отъ С.-Петербурга до Москвы:

Въ почтовомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ 1-го класса 19 р., II-го класса 13 р., III-го класса 10 р.; багажъ за пудъ 1 р. 20 коп.

Въ пассажирскомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ II-го класса 13 р., III-го класса 4 р., багаж. за пудъ 72 коп.

Въ теченіе сего Іюня мѣсяца, сверхъ показаннаго одного пассажирскаго поѣзда, будетъ отправляемъ другой поѣздъ, отходящій въ Москву въ 1 ч. по полудни и приходящій въ Москву въ 7 ч вечера, и что поѣздъ сей назначается для однихъ пассажировъ III-го класса.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 129. ЧЕТВЕРТОКЪ, 16-ГО ІЮНЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ по Военному вѣдомству 13-го іюня 1860 года.—Высочайшій Рескриптъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Москва.—Мѣстныя извѣстія Кіевскаго Телеграфа.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Іеронимъ Наполеонъ.—Телеграфическія депеши. — Германія. — Франція. — Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.—Персія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Изъ путевыхъ замѣтокъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желающіе подписаться на полученіе газеты «Русскій Инвалидъ» въ продолженіе втораго полугодія текущаго года, т. е. съ 1-го Іюля по 31-е Декабря, благоволятъ съ своими требованіями обращаться заблаговременно въ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта или къ Коммисіонеру Редакціи, книгопродавцу Юнгмейстеру. Цѣна въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города 8 руб., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ 1 руб. 50 коп. сер.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество въ присутствіи Своемъ въ Красномъ Селѣ, іюня 13-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся на вакансіи. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Донскихъ Конно-Артиллерійскихъ батарей: Изъ Сотниковъ въ Есаулы: № 8-го: **Миллеръ, Өедоровъ** и № 7-го — **Махинъ**. Изъ Хорунжихъ въ Сотники: № 3-го—**Калининъ**, № 5-го—**Калининъ**, № 7-го—**Мордвинцевъ**, Резервной № 2-го— **Зубриловъ**, № 6-го—**Наслѣдышевъ** и № 8-го—**Кураповъ**.

Назначаются. По Кавалеріи. Рижскаго Драгунскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны полка Штабсъ-Капитанъ **Сыромятниковъ**—Дивизіоннымъ Гевальдигеромъ 6-й Легкой Кавалерійской дивизіи. По Генеральному Штабу. Дивизіонный Квартирмейстеръ бывшей Сводной Кирасирской дивизіи, Штабсъ-Капитанъ **Познанскій**— Дивизіоннымъ Квартирмейстеромъ 10-й Пѣхотной дивизіи.

Опредѣляется въ службу. По Артиллеріи. Уволенный изъ состоявшихъ по Полевой Конной Артиллеріи и при Артиллерійскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства Поручиковъ Штабсъ-Капитаномъ, **Гренквистъ**—въ Конно-Артиллерійскую № 21-го батарею Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ, съ зачисленіемъ по Полевой Конной Артиллеріи.

Переводятся. По Кавалеріи. Кавалергардскаго Ея Величества полка Поручикъ **Озеровъ**. Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Поручикъ **фонъ-Стенбокъ**, — оба въ Конные полки Забайкальскаго Казачьяго войска, Есаулами. Каргопольскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Штабсъ-Капитанъ **Каяндеръ**— въ Александровскій Кадетскій Корпусъ, Поручикомъ. По Пѣхотѣ. 14-го Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ **Ольсуни**—въ Финляндскій Линѣйный баталіонъ № 2-го. По Внутренней Стражѣ. С.-Петербургскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Подпоручикъ **Максимовъ**— въ Забайкальское Казачье войско, Хорунжимъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Генеральному Штабу. Генералъ-Квартирмейстеръ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютантъ **Баронъ Ливенъ**, для поправленія здоровья, въ губерніи: Лифляндскую, Курляндскую и Ярославскую, съ 15-го Іюня сего года, на 3 мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Муромскаго, Поручикъ **Филиповъ**, Штабсъ - Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Симбирскаго, Штабсъ-Капитанъ **Пестовъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. Люблинскаго, Штабсъ-Капитанъ **Янковскій**. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Линѣйнаго № 4-го баталіона Восточной Сибири Прапорщикъ **Казминъ**, Подпоручикомъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Невскаго, Прапорщикъ **Вендо**. Новоингерманландскаго, 4-го резервнаго баталіона, Поручикъ **Сушковъ**. Украинскаго, Прапорщикъ **Бахмутовъ**. Навагинскаго, Штабсъ-Капитанъ **Менъ 1-й**.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Пелагеи Васильевны Муравьевой.

Пелагея Васильевна! Во изъявленіе особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія и вниманія къ отличной и полезной службѣ вашего супруга, Мы, съ соизволенія Государя Императора, приняли васъ въ число дамъ меньшаго креста ордена *Святыя Великомученицы Екатерины*, коего знаки при семъ препровождаемъ, съ тѣмъ, чтобы вы ихъ на себя возложили.

Пребываемъ навсегда къ вамъ благосклонны.

На подлинномъ, Собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«АЛЕКСАНДРА.»

Въ Ниццѣ, апрѣля 17-го дня 1860 г.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *16-го іюня.*

Москва, 10-го іюня. Прошло и 2-е іюня, и давно ожидаемое общее собраніе акціонеровъ главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ часъ пополудни, когда термометръ Реомюра показывалъ почти 25 градусовъ въ тѣни, въ залѣ дома Руадзе собралось болѣе полутысячи акціонеровъ, не считая публики, помѣщавшейся на хорахъ. Не имѣя права участвовать прямымъ образомъ въ рѣшеніяхъ собранія (продолжавшагося съ часу до 8½ час. по полудни), она участвовала однако въ увеличеніи удушающей жары, которая въ свою очередь побудила многихъ изъ присутствовавшихъ оставить залъ собранія гораздо ранѣе, чѣмъ были рѣшены всѣ подлежавшіе разсмотрѣнію вопросы. Многимъ изъ присутствовавшихъ сдѣлалось дурно, у другихъ показалось кровотеченіе изъ носу. Тогда какъ правленія нашихъ акціонерныхъ компаній, по большей части, стараются оканчивать свою отчетность и созывать общія собранія до наступленія мая, пока жары не вынудили еще акціонеровъ разъѣхаться въ разныя стороны, совѣтъ главнаго управленія желѣзныхъ дорогъ почему-то особенно дорожитъ іюньскими жарами и считаетъ ихъ наиболѣе удобными для разсужденія, по девяти часовъ сряду, объ интересахъ компаніи. Въ многолюдномъ обществѣ, наполнявшемъ залъ, было множество французовъ, и, какъ водится, непремѣнно съ ленточкой почетнаго легіона; были и свѣтила финансоваго міра, принадлежащіе къ иностраннымъ членамъ совѣта управленія главнаго общества: банкиры Исаакъ Перейра, Готтингеръ, баронъ Салльеръ и Францъ Берингъ. Тишина, господствовавшая съ начала въ залѣ, почти не нарушалась никакимъ внѣшнимъ шумомъ, потому что городовые унтеръ-офицеры наблюдали за сохраненіемъ должнаго порядка вокругъ дома. Прошло болѣе получаса, какъ собрались акціонеры, а правленіе еще не приступало къ чтенію отчета. Наконецъ, къ исходу втораго часа по полудни, по требованію присутствовавшихъ, секретарь общества г. Егоровъ началъ читать извлеченіе изъ отчета за 1859 годъ, въ которомъ между прочимъ весьма краснорѣчиво описалъ заслуги передъ обществомъ одного умершаго французскаго инженера. Въ финансовомъ отчетѣ, совѣтъ управленія объявилъ о своемъ намѣреніи просить правительство о возвышеніи стоимости версты ѳеодоссійскаго желѣзнаго пути и возвышеніи гарантіи. За тѣмъ приступлено было къ разсмотрѣнію разныхъ предложеній, внесенныхъ въ совѣтъ нѣкоторыми акціонерами; къ выборамъ членовъ ревизіонной коммисіи и утвержденію одного назначенія, сдѣланнаго самимъ правленіемъ. Эти мѣры обсуживались въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Изъявленіе совѣту довѣрія или недовѣрія по предложенію нѣкоторыхъ акціонеровъ. 2) Утвержденіе назначенія генералъ-адъютанта Ф. Н. Тотлебена въ званіи члена совѣта, на мѣсто выбывшаго генерала Тимашева. 3) Назначеніе коммисіи изъ 5 членовъ для повѣрки и утвержденія счетовъ за 1859 годъ. Предложенія акціонеровъ относительно устава: 4) Предложеніе, чтобы въ настоящее время не касаться вовсе до измѣненія или дополненія въ чемъ либо устава общества. 5) О назначеніи коммиссіи изъ 5 акціонеровъ, для составленія проекта измѣненій въ уставѣ, для опредѣленія правъ акціонеровъ на контролированіе дѣйствій управленія, и исключенія изъ устава того, что стѣсняетъ акціонеровъ. 6) Объ утвержденіи при совѣтѣ управленія особаго наблюдательнаго комитета, который присутствовалъ бы во всѣхъ засѣданіяхъ совѣта, съ правомъ протестовать противъ его постановленій и требовать созванія общаго собранія. 7) Объ измѣненіи § 25 устава, предоставляющаго совѣту право замѣщать членовъ, выбывающихъ до истеченія срока ихъ пребыванія въ должности. 8) Объ измѣненіи § 34 устава, опредѣляющаго созваніе общаго собранія въ іюнѣ мѣсяцѣ. Окончательнымъ результатомъ преній весьма жаркихъ и, судя по нѣкоторымъ эпизодамъ, довольно грязныхъ, совѣтъ управленія одержалъ, какъ того и ожидать слѣдовало, полный верхъ надъ оппозиціей, которая, не смотря на справедливость многихъ требованій, на справедливое неудовольствіе, вела себя неловко и въ добавокъ была слаба численностію. Результатъ общаго собранія можно было предвидѣть заранѣе. Мнѣніе, столь у насъ распространенное, что большая часть акцій общества переведена, въ послѣднее время, въ Россію, и въ чемъ мы до сихъ поръ были убѣждены, оказалось страннымъ образомъ ложнымъ. При представленіи акцій для полученія права присутствовать въ общемъ собраніи, оказалось, что три четверти этихъ бумагъ предъявлены Парижемъ, Лондономъ и Амстердамомъ.... Странно только, что и тутъ правленіе опять не исполнило своей обязанности и не составило заблаговременно списковъ акціонерамъ, предъявившимъ свои ак-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ.

Сѣверная фантазія. — Тріестъ. — Гулянье вечеромъ.— Торговки.—У фонтана.—Какъ можно здѣсь жить.—Уличный спектакль.—Старый городъ.—Старинная арка.— Церковь.—Бѣлье.—Перила и публика.

Что за пылкое наше сѣверное воображеніе! Какъ съумѣетъ каждый разрумянить точно морозомъ разсказъ туриста. Все чудится и небо вѣчно ясное, и погода всегда теплая, и горы, прямо воздвигающіяся огромными столбами снизу на десятки тысячъ футовъ, и люди все честные и благородные. Оно конечно и туристы сами любятъ иногда преувеличить,—не даромъ же про римскій огурецъ есть басня,—преувеличить и для того отчасти, чтобъ себя отличить отъ другихъ, себя, видѣвшаго всякія такія диковинки. Съ другой стороны и небо наше туманное, и нашъ край плоскій, и пять перемѣнъ на день, и всякія нечистоты и дрязги..... вѣдь не даромъ все это, вѣдь извѣстно, что крайность вызываетъ другую крайность; вотъ и населяется голова разными фантазіями, все такими розовыми, все такими прекрасными.

То ли, другое ли, а можетъ и то и другое вмѣстѣ вліяютъ, но въ томъ дѣло, что всякій, отправляющійся въ первый разъ за границу, настроитъ себѣ такихъ чудесъ своею фантазіею, что разочарованіе ждетъ его въ тѣхъ же странахъ, о которыхъ мечталось такъ сладко. Оно и понятно: когда-же, гдѣ же, дѣйствительность можетъ встать въ рядъ съ мечтою. Вотъ и ѣдетъ нетерпѣливый, со скукой и бранью домой; летитъ на почтовыхъ молодецъ въ свою родовую деревню, въ ту, гдѣ подлѣ есть сосѣдка, а дорогой все только басню о двухъ голубяхъ припоминаетъ.—Не такъ тебѣ слѣдуетъ дѣлать, тебѣ зрѣлому, да еще не сморщенному. Вотъ поживи по-ихному, иностранному, посмотри то, да другое, пересиль себя хоть сначала, не сиди, не скучай, не жалуйся, а въ ихъ жизнь входи. Тогда, можетъ быть, и станетъ мало по малу спадать туманъ съ глазъ, навѣянный воображеніемъ, увидишь что нибудь и хорошее, увидишь и прекрасное, примешь его въ сердце..... а тамъ, пожалуй, и опостыла бы тебѣ совсѣмъ туманная родина, еслибъ не тянуло туда родное слово, зазноба какая нибудь, да та мысль, что тамъ ты дома, ты у себя, что тамъ ты хозяинъ, что тамъ и твой голосъ хотя и немного значитъ, но все же значитъ не меньше, чѣмъ голосъ другаго; тамъ ты что-то, хотя и неважное что-то, здѣсь ты лишнее кольцо, что мастеръ въ сторону бросилъ, лишнее ненужное.—Можно и не быть гражданиномъ, тамъ гдѣ нѣтъ гражданъ, но если гдѣ всѣ граждане, если гдѣ всѣ по праву и на дѣлѣ имѣютъ свой законный голосъ, имѣютъ свой общій интересъ, гдѣ дѣлится жизнь на обыденную и на работу за идею, которая принесетъ благо потомству, гдѣ видится въ дали новое будущее поколѣніе, чтущее поклономъ своихъ предковъ..... тамъ грустно не быть гражданиномъ, тамъ тяжело стоять внѣ круга, тамъ совѣстно внѣдряться насильно въ родной кружокъ, тамъ вѣчное одиночество, хотя бы окружилъ ты себя цѣлой толпой друзей ли за обѣдомъ, поклонниковъ ли широкогорлому кошельку.—Вотъ почему не живутъ долго за границей, вотъ почему надо долгую привычку, пока замретъ окончательно позывъ все домой да домой.

Кто не хочетъ розставаться со своими мечтами, кто не хочетъ разочарованія на первое время, тотъ поѣзжай, зажмуря глаза, и не останавливаясь, куда нибудь дальше. Тамъ вдали контрастъ съ сѣверомъ замѣтнѣе, тамъ дѣйствительность ближе подойдетъ къ мечтѣ; не надо постепенности, нуженъ переходъ сразу, прямо въ Италію, прямо въ Испанію.

Хорошій, очень хорошій городъ Тріестъ. То есть, лучше сказать, не одинъ тутъ городъ, а два. Не раздѣляетъ ихъ ни стѣна ни валъ, а все-таки два. Тамъ внизу у моря улицы широкія, и прямыя и пересѣкаются онѣ тоже широкими и прямыми. Тутъ и домы высокіе и красивые магазины. А ужь мостовая!.... да такой намъ никогда и во снѣ не видѣлось. Камни большіе, гладко выточенные, лежатъ себѣ рядомъ ровной плоскостью, ни ухаба, ни ямки; ищи, такъ и то не найдешь. Ходи хоть по троттуару, хоть по улицѣ, все равно, оттого и ходитъ тутъ народъ, какъ кому пришлось, какъ кому вздумалось. Да никто и не смотритъ, никто и не подумаетъ, что вотъ чудакъ по неуказанному мѣсту идетъ. Ходи себѣ на здоровье, сколько хочешь; вѣдь не князь ты, не графъ, не въ золотѣ одѣтъ, чтобы другіе еще себѣ трудъ задавали, да на тебя засматривались, да о тебѣ думали. Ходи, а не то лягъ, а не то ползи,—что кому за дѣло. Другому только не мѣшай, такъ и тебѣ мѣшать не станутъ.

Славно, тепло на улицѣ, весна въ полномъ ходу, черезъ два, три дня и пасха. Темнѣетъ; народу все больше да больше на улицу прибываетъ. Все это не на работу вышли, а на гулянье; всѣ собрались на Корсо. И что за смѣсь здѣсь такая! Никто и въ сторону не отходитъ, никто и въ уголъ не прячется, точно будто и нестыдно оборваннымъ, точно будто всѣ слѣпые, будто не видятъ, что этотъ такой, а другой сякой, первому не ровня. Эхъ вы, грязь чернорабочая, куда лѣзете съ барами, пошелъ въ свой вонючій кварталъ, пошелъ! — И думаете, что такъ вотъ и пойдетъ? — Какъ бы не такъ, пойдетъ? Онъ, видите, воображаетъ, что онъ и самъ панъ, а куртка едва съ плечъ не валится. Неприлично, очень неприлично. И барыня тутъ въ кринолинѣ такая, что хоть бы и къ намъ весной въ Лѣтній садъ, и господинъ подобный тѣмъ, что съ елагинской косы захожденіемъ солнца любуется, и солдатъ австрійскій съ сигарой и со своей леди подъ ручку, и офицеръ сѣростальнаго цвѣта въ маленькой треуголкѣ съ перомъ, и матросъ въ цвѣтной курткѣ и съ черной физіономіей, и каптенъ съ судна, солнцемъ изжаренный, и горничная, и людей много, званія совсѣмъ неизвѣстнаго, въ какомъ-то платьѣ, которое и было когда-то платьемъ и цвѣтъ какой-то имѣло и фасонъ, а теперь все это стало какой-то покрышкой наготы, а ужь о защитѣ отъ холоду, или отъ дождя—объ этомъ ужь и не говори. Все это гуляетъ себѣ не то что по какому нибудь принципу, а какъ попало, кто вдоль, кто поперегъ, а то пожалуй и вкось и крестомъ и кругомъ. Темнѣетъ; не шелохнет въ воздухѣ. Вотъ на площадкахъ неправильныхъ, по которымъ Корсо проходитъ, огней много появилось. Это торговки на своихъ столахъ свѣчи зажгли. Калякаютъ другъ съ другомъ, сидя на скамьяхъ да на стульяхъ, то хохочутъ, то ссорятся, а свѣчи ни чѣмъ не защищенныя, горятъ себѣ преисправно. Разные тутъ товары, все больше съѣстное, а между прочимъ хлѣбовъ много, въ которые сверху запечено по красному яйцу.

У фонтана дѣятельнось что-то очень большая. Фонтанъ какъ всегда очень затѣйливый, съ разными статуями, съ украшеніями; изъ двухъ какихъ-то мордъ вода тонкой струей льется.—Должно быть ради праздника на воду нужда приспичила, вѣрно всѣ мыть принялись, не даромъ толпа такая. Лежатъ тутъ верхъ дномъ цѣлые десятки бѣлыхъ деревянныхъ лодокъ, лежатъ не какъ попало, а въ порядкѣ, одна за другой, для того чтобы очередь наблюдалась, чтобъ драки и шуму не случилось. По нашему такъ сначала и разсудилось, что должно быть полиція такая разумная, предусмотрительная, но на дѣлѣ оказалось, что и духу тутъ полицейскаго около нѣтъ. Каково!.. . . подумайте, каково!... Сами распорядились, каково! Безъ всякаго административнаго вмѣшательства! А? что вы объ этомъ скажете? каково?.. . . Одно только понять нельзя, какъ это полиція такое самоуправство допустила, какъ это она дозволила свое законное вмѣшательство устранить, какъ это безъ ея распорядительной власти обойтись посмѣли? А? Каково!

Хозяйки кадокъ помѣстились то на кадкахъ же сидя, то стоя, то сидятъ на ступенькахъ фонтана. Скоро ли наполнитъ струя не толстая всѣ эти большія кадки, что впереди, — конечно не скоро. Времени впереди много, ждать очереди долго. Никто конечно и не запретитъ свою очередь уступить другому, если ужь раз-

ціи, для присутствія въ собраніи. Этихъ акцій представлено всего 223,813 (102,797 лично отъ владѣльцевъ и 121,016 по довѣренности), а акціонеровъ въ общемъ собраніи присутствовало 510 человѣкъ, въ правомъ на 4,974 голоса. Въ прекрасной рѣчи Ѳ. Г. Устряловъ изложилъ причины, по которымъ оппозиція не питаетъ довѣрія къ нынѣшнему правленію, но предложеніе объ изъявленіи недовѣрія къ совѣту общества было все таки отвергнуто большинствомъ 2,939 голосовъ. За предложеніе было 709 голосовъ, противъ него 3,648. Члены оппозиціи заранѣе вырвали изъ своихъ книжекъ и бросили всѣ бѣлые билеты, оставивъ одни зеленые, съ выраженіемъ недовѣрія, но за то нашлись между присутствовавшими и такіе, которые сочли долгомъ представить свои бѣлые билеты лично членамъ правленія, какъ бы говоря: на счетъ насъ не извольте сомнѣваться — вотъ вамъ доказательство. Г. Коллиньонъ хотѣлъ было сказать рѣчь на своемъ родномъ языкѣ въ защиту правленія, но этому помѣшали рѣшительные голоса: «не надо! пусть, если угодно, говоритъ по русски»; и главный директоръ, принужденный уступить этому требованію, выразилъ съ полнымъ правомъ негодованіе на такое нелѣпое выраженіе совершенно неумѣстнаго кваснаго патріотизма. Не старались сдерживать себя и нѣкоторые господа съ красной ленточкой почетнаго легіона. Не понимая ни слова по-русски, они покрывали шумомъ всѣ предложенія и возраженія оппозиціи, а одинъ изъ нихъ, бѣлокурый, лѣтъ тридцати, закричалъ даже á la porte! á la porte! Умѣренностію, однимъ словомъ, и приличіемъ не можетъ похвалиться ни одна сторона. Мы заявляли не разъ уже свое мнѣніе, что не смотря на всѣ наши акціонерныя и компанейскія невзгоды, не смотря на то, что намъ эти учебные годы дорого обходятся, публичность и сознаніе, что каждый въ правѣ защищать публично и передъ лицомъ общественнаго мнѣнія свои интересы, много должны способствовать къ развитію общественнаго и союзнаго духа, кромѣ того эта же публичность преній скорѣе всего можетъ выставить въ настоящемъ свѣтѣ личности и увеличить къ нимъ общественное довѣріе, или же лишить послѣдняго навсегда. Послѣ словъ напримѣръ г. Абазы, напавшаго на газетную полемику противъ инженеровъ *главнаго общества* и противъ правленія, назвавшаго ее недостойною образованной націи, которая должна была бы *лучше цѣнить великія услуги, оказываемыя ей французскими инженерами*—сомнительно, чтобы довѣріе къ нему увеличилось. Всему же есть мѣра, и говорить о *великихъ заслугахъ французскихъ инженеровъ главнаго общества*, вопреки общественному мнѣнію, и русскому и *французскому*, потому что сами французы смѣются надъ своими, говорить такъ—можно изъ одного упрямства, или изъ полнаго, глубокаго, презрѣнія къ цѣлому обществу, которое этихъ словъ г. Абазы конечно никогда не забудетъ.—Отъ чего же правленіе не возражало на эту полемику? спросила оппозиція.—По независящимъ отъ него обстоятельствамъ, отвѣчалъ г. Абаза. Далѣе, онъ упрекалъ оппозицію въ составленіи заранѣе списка своихъ кандидатовъ въ ревизіонную коммиссію и прочелъ этотъ списокъ (Собко, А. Кронъ, Воскобойниковъ, А. Стасовъ, Гейнацъ, П. Усовъ, Ѳ. Устряловъ, Тепловъ, Бентковскій).—А вотъ, возразилъ г. Стасовъ, списокъ кандидатовъ въ ту же коммиссію, составленный самимъ правленіемъ, для раздачи кому слѣдуетъ,—и тоже прочелъ всѣ имена по порядку (гг. Вакаръ, Заблоцкій, Жиль, Кистеръ и Моберли). Не разсказываемъ другихъ подробностей этого жалкаго собранія, чтобы не утомить вниманія читателей. Замѣтимъ только, что назначеніе генералъ-адъютанта Тотлебена въ званіе члена совѣта утверждено большинствомъ около 1,500 голосовъ, хотя нѣкоторые и предлагали на это мѣсто генералъ-маіора Кербедза. Въ члены ревизіонной коммиссіи избраны тѣ лица, на которыхъ указало правленіе. Предложеніе о неизмѣненіи устава принято большинствомъ противъ 770 голосовъ.

Но чѣмъ же кончились пренія? Каковъ результатъ собранія? Оно положило ограничиться постройкою дороги до Варшавы, до прусской границы и до Нижняго-Новгорода, и окончить эти работы въ два года. За тѣмъ рѣшило ходатайствовать у правительства гарантію въ 6% для ѳеодоссійской дороги, съ увеличеніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ стоимости постройки каждой версты.

Теперь борьба между правленіемъ и оппозиціей должна, говорятъ, возгорѣться съ новою силою, и первымъ приступомъ къ ней будетъ судебное разбирательство. Еще 10-го мая, нѣкоторые акціонеры подали въ коммерческій судъ жалобу на распоряженіе совѣта, относительно учетныхъ билетовъ, а недѣли за двѣ до общаго собранія, многіе другіе акціонеры главнаго общества рѣшились обратиться къ суду и требовать законнаго удовлетворенія за представленіе журналовъ и документовъ, принадлежащихъ къ отчету.

— Мая 23-го открыта желѣзная дорога отъ Кёнигсберга до нашей границы (140 верстъ), связующая систему желѣзныхъ дорогъ отъ Пириней до Волги. Она идетъ черезъ Велау, Инстербургъ, Гумбиненъ и въ Эдткуненѣ примыкаетъ къ русской, которая ведетъ въ Петербургъ. Постройка новоткрытаго желѣзнаго пути обошлась въ $7\frac{1}{2}$ мил. талеровъ.

— Ходятъ слухи, что въ новомъ государственномъ банкѣ будетъ производиться пріемъ вкладовъ для обращенія изъ процентовъ, соразмѣрно съ продолжительностью тѣхъ сроковъ, на которые внесутся вклады. Но повторяемъ, что это только слухъ—не болѣе.

(Акціонеръ).

Въ № 40 Кіевскаго Телеграфа пишутъ: «На обсерваторіи Университета Св. Владиміра производится весьма важная постройка: устраивается новая башня для рефрактора. Башня эта проектирована особеннымъ образомъ. Она не будетъ поднята высоко надъ поверхностію земли, какъ это дѣлалось до сихъ поръ на всѣхъ обсерваторіяхъ и какъ было до настоящаго времени и на здѣшней, но будетъ низенькая; такъ что рефракторъ помѣстится на столбѣ, утвержденномъ на самой землѣ, а не на сводахъ. Отъ этого инструментъ долженъ пріобрѣсть болѣе твердости въ своемъ положеніи и не будетъ подверженъ дрожанію, а обсерваторы избавятся отъ труда лазить къ рефрактору по лѣстницамъ. Говорятъ, что мысль такого устройства заимствована у знаменитаго французскаго астронома Леверрье. Жаль только, что прежняя башня, на которой помѣщался рефракторъ, кажется, разбирается; отчего зданіе университетской обсерваторіи, составлявшее до сихъ поръ одно изъ украшеній Кіева, принимаетъ весьма обыкновенный, даже можно сказать, не совсѣмъ красивый видъ. По нашему скромному мнѣнію, лучше бы не разбирать прежней башни, а только замѣнить на ней вращающуюся будку небольшимъ куполомъ. Расходъ на постройку такого купола развѣ немногимъ превысилъ бы издержки, необходимыя на сломку башни, а самая башня могла бы служить для какихъ нибудь другихъ потребностей обсерваторіи. Впрочемъ, наше скромное мнѣніе основано единственно на афоризмѣ: *созидая новое, должно стараться, если возможно, не разрушать прежняго.*

— Вице-Президентъ Кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ, профессоръ Иванишевъ, отправился на дняхъ съ секретаремъ Коммиссіи г. Пясецкимъ въ Варшаву для археологическихъ работъ въ тамошнихъ древнихъ архивахъ. Главная цѣль этой поѣздки, какъ говорятъ, заключается въ томъ, чтобы собрать разныя историческія свѣдѣнія, относящіяся до здѣшняго края, въ дополненіе къ тѣмъ, которыя собраны уже трудолюбивымъ изыскателемъ въ здѣшнемъ центральномъ архивѣ, хранящемся при Университетѣ Св. Владиміра. Извѣстность г. Иванишева по разработкѣ важнѣйшихъ вопросовъ, относящихся до исторіи здѣшняго края, и его неутомимое трудолюбіе даетъ намъ право надѣяться, что нынѣшняя поѣздка ученаго профессора въ Варшаву принесетъ большую пользу для разъясненія темныхъ сторонъ, замѣтныхъ въ исторіи Западной Россіи.

— Въ прошедшемъ нумерѣ нашей газеты, мы извѣстили читателей о пріѣздѣ въ Кіевъ изъ-за границы извѣстнаго артиста-скрипача Никодима Бѣрнацкаго, который намѣренъ дать публичный концертъ. Теперь, получивъ нѣкоторыя свѣдѣнія, можемъ познакомить нашихъ читателей съ этимъ артистомъ. Г. Бѣрнацкій въ своемъ артистическомъ путешествіи посѣтилъ не только всѣ европейскія столицы, но даже и Америку. Въ Петербургѣ онъ былъ въ 1853 году и восхищалъ петербуржцевъ своей артистической игрой на скрипкѣ. Въ 1858 и 1859 годахъ онъ пробылъ за границей; въ парижскомъ журналѣ «La france musicale» между прочимъ сказано: «Г. Бѣрнацкій оставилъ по себѣ въ Парижѣ то пріятное впечатлѣніе, которымъ не всякій артистъ можетъ надѣлить парижанина;» въ журналѣ «Le monde Illustré» особенное обращаютъ вниманіе на «Allard et Potpourri», составленное изъ славянскихъ пѣсень. Въ его программѣ, разосланной по Кіеву, назначены слѣдующія піесы: «Концертъ» Мендельсона, «Фантазія концертная» Дàвида, Аріи венгерскія Эрнста, пѣсни славянскія, «Полонезъ» Вѣнявскаго и мазурка «Воспоминаніе о Петергофѣ» соч. концертанта. Первый концертъ его будетъ 4-го іюня въ залѣ Кіевской первой гимназіи.

Въ Вѣдомостяхъ С.-Петербургской Городской Полиціи отъ 14-го Марта настоящаго года № 56, въ статьѣ объ открытыхъ здѣсь дѣлателяхъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, Реймерсѣ, Тистровѣ, Калускомъ и прочихъ, обвиняемыхъ кромѣ того и въ другихъ преступленіяхъ, было напечатано объ арестованіи по этому дѣлу французскаго подданнаго Виктора Алексѣева Гюарда, на котораго, по стеченію обстоятельствъ, падало подозрѣніе въ сообществѣ съ помянутыми преступниками, по предмету въ воровствѣ, мошенничествѣ и въ поддѣлкѣ игральныхъ картъ. По произведенному же слѣдствію открылось, что хотя покупка акцій у купца Бострема именовавшими по фальшивому документу отставнымъ Капитаномъ Сипко и выдача имъ, въ обезпеченіе уплаты заемнаго письма въ четыре тысячи рублей сереб., сдѣланы при содѣйствіи означеннаго Гюарда, занимавшагося разными коммисіями, но онъ самъ былъ вовлеченъ въ ошибку, въ отношеніи личности Сипко, какъ рекомендаціею знакомаго ему Гюарду, уволеннаго изъ Медико Хирургической Академіи студента Калускаго, такъ и увѣреніями о благонадежности Сипко, Титулярнаго Совѣтника Реймерса. Чтожь касается до поддѣлки игральныхъ картъ, то слѣдствіемъ не обнаружено никакихъ уликъ къ обвиненію въ томъ Гюарда, а потому онъ отъ ареста освобожденъ; о чемъ и объявляется въ дополненіе къ упомянутой № 56 статьѣ отъ 14 Марта.

6-го Іюня, въ Управленіе Моск. Части представленъ отставной Подпоручикъ Анатолій Бурцовъ за произведенный выстрѣлъ. При допросѣ Бурцовъ объяснилъ, что онъ былъ въ Разъѣзжей улицѣ въ питейномъ домѣ, въ пьяномъ видѣ, и имѣлъ при себѣ пистолетъ, но совершенно не помнитъ, былъ ли этотъ пистолетъ заряженъ и вообще не можетъ дать никакого отчета о происшествіи. О случаѣ этомъ производится слѣдствіе.

4-го Іюня, въ 9 часу вечера, Коллежскій Ассессоръ Иванъ Никольскій, проѣзжая по Обуховскому проспекту, былъ сброшенъ съ линейки наѣхавшею сзади каретою и при паденіи на мостовую, попалъ обѣими руками подъ колеса быстро ѣхавшаго экипажа, который успѣлъ скрыться, не смотря на принятыя къ задержанію его мѣры. При осмотрѣ г. Никольскаго, имѣющаго 58 лѣтъ отъ роду, оказались переломленными обѣ кости лѣваго предплечья. Жизнь больнаго находится въ опасности.

(Вѣд. Гор. Пол.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Іеронимъ - Наполеонъ.

Телеграфическою депешею изъ Парижа сообщаютъ, что принцъ Іеронимъ скончался. Спѣшимъ представить біографическій о немъ очеркъ.

Іеронимъ Наполеонъ Бонапарте, бывшій вестфальскій король, а въ послѣднее время французскій маршалъ, родился въ Аяччіо 15-го ноября 1784 года. Онъ младшій изъ братьевъ Наполеона I и послѣдній остававшійся въ живыхъ. Когда въ 1793 году фамилія его изгнана была изъ Корсики, то онъ учился во Франціи въ коллегіумѣ Жюльи, изъ котораго и вышелъ послѣ переворота, происшедшаго въ Брюмерѣ. Онъ былъ помѣщенъ гардемариномъ во флотъ, и въ 1801 году произведенъ въ лейтенанты. Отправясь съ экспедиціею генерала Леклерка на островъ Санъ-Доминго, онъ посланъ былъ оттуда съ донесеніемъ къ первому консулу о благополучной высадкѣ, и когда исполнилъ это порученіе, то поѣхалъ на фрегатѣ Эпервье, чтобъ крейсеровать у Мартиники. Но вскорѣ англичане заставили его искать убѣжища въ Нью-Іоркѣ.

Живя въ этомъ городѣ, онъ женился на

говоръ зашелъ такой, что и отстать никакъ нельзя. А какъ же тутъ не быть разговору интереснымъ? Собрались тутъ человѣкъ тридцать женщинъ, не видались онѣ, можетъ быть, другъ съ другомъ съ утра, или со вчерашняго вечера.... мало ли что можно передать другъ другу. Да и это еще не главное, а главное господа, которые тутъ же помѣщаются. То красная шапка и красная толстая рубашка прислонилась къ какой-то статуѣ, то круглая и низкая глянцовитая шляпа, куртка синяя толстая, засунувъ въ карманъ руки и растопыривъ ноги, разсуждаетъ очень покойно; третій въ чемъ-то вродѣ сюртука съ нѣкоторымъ шикомъ полулежитъ не на бархатномъ диванѣ, какъ это водится, а на каменной ступени; тутъ и солдатъ, и разночинецъ, и вообще разнообразія не мало. Что они тутъ дѣлаютъ, спросите. Какъ-что; они тутъ ради общества, ради компаніи; они тутъ ничего не дѣлаютъ, а такъ себѣ помѣщаются. А разговоры послушайте-ка! Точно акціонеры въ общемъ собраніи спорятъ, но приличнѣе только конечно, безъ такого шуму. Да чего тутъ нѣтъ—и любовь, и ревность, и укоръ, и насмѣшки. Вонъ полулежащій шикарь, все только улыбается, а надъ нимъ его донна нагнулась, что-то ему внушить старается, головой покачиваетъ, а онъ знай себѣ улыбается да палецъ о палецъ пощелкиваетъ. Вотъ тамъ иначе, тамъ ужь на чемъ-то порѣшили; кавалеръ кадку помогаетъ на голову уставить, на особую подушку, руку подаетъ, вотъ кивнулъ и пошелъ себѣ, посвистывая, пошелъ до новаго привала. Иные просто разговариваютъ, любезности отпускаютъ всякаго сорта, а иные просто такъ тутъ лежатъ. Чтожь, и молча лежать въ обществѣ пріятно. Свои мысли сбиваются съ толку чужими разговорами, оно и хорошо; въ головѣ есть все что-то, все же она не пустая, а между тѣмъ важнаго ничего нѣтъ, ничего такого затруднительнаго, да и глаза тоже съ лица на лице медленно передвигаются, въ уши все разные голоса колотятся, все больше женскія, да и тѣлу покойно. Ну, развѣ не пріятно, что ли?

Да и цѣлый день здѣсь самымъ отличнымъ манеромъ провести можно. Поутру пройдись туда и сюда, на молъ поди, постой тамъ на берегу моря, а свѣжій морской утренній воздухъ такъ самъ тебѣ въ ротъ и идетъ, никакихъ усилій не надо. Въ полдень жарко—такъ вотъ колоннада у биржи къ услугамъ, а то и другихъ мѣстъ тѣнистыхъ не мало. Подушки не надо, зачѣмъ подушка; хоть ступенька и не мягкая, а все же голову уложить можно покойно. Перина тоже вещь совсѣмъ лишняя; извѣстно, отъ перины только жарче; а объ одѣялѣ нечего заботиться. Хоть и въ тѣни, а все же тепло, такъ вотъ грудь красную и распахнулъ, потому красную, что всегда она на распашку, а вѣдь солнце поджаритъ что угодно. Вотъ такъ часа два три соснуть и можно. Никто не помѣшаетъ, никто и слова не скажетъ. Не разваливайся только на проходѣ; конечно и то можно; прохожій перешагнетъ осторожно, ну да вѣдь не всякій же такой ловкій; иной, пожалуй, и наступитъ невзначай. Шумъ конечно есть, и отъ прохожихъ, и отъ ѣзды, хотя ѣзды и немного, да все это не мѣшаетъ. Еслибъ не легкій морозъ зимой, такъ и безъ квартиры обойтиться очень хорошо можно. Ѣсть захотѣлъ, напримѣръ, послѣ сна, ну такъ накормятъ тебя, чѣмъ угодно, тутъ же на площади; окорока тутъ развѣшены аппетитно, колбасы, сыръ, яблоки, апельсины, хлѣбъ разнаго сорта, каштаны жареные, тутъ же и разные напитки разносятъ. А хочешь горячаго, такъ прямо на дымъ ступай; это печка на улицѣ топится, и приготовляются разныя горячія кушанья, конечно не затѣйливыя, ну да вѣдь и покупатель не прихотливый. Пожалуй, и не вставай даже, а просто крикни и принесутъ тебѣ всего, что угодно, да въ прибавокъ и разговоръ завяжется.—Сапоги износились,—и это ничего не значитъ. Прошелъ шаговъ сто по улицѣ, старые свои сбросилъ, за двѣ копѣйки продалъ, а вмѣсто того купилъ другіе подержанные, а не то и новые. Шляпа продирявилась, солнце жжетъ голову—и шляпы тутъ же; пальто надо, жилетъ или что другое.... ни о чемъ не безпокойся, одѣнутъ тебя съ ногъ до головы тутъ же на улицѣ. Да наконецъ и всякія изящныя стремленія удовлетворить не трудно. Страсть зародилась напримѣръ къ птицамъ, ну вотъ тебѣ тамъ за 200 шаговъ и птицы къ услугамъ. И не за чѣмъ покупать, стой тутъ или присядь около, да и слушай хоть цѣлый день, а любезныя торговки всѣ тебѣ птичьи нравы объяснятъ, и какъ кормить ихъ и чѣмъ, и какъ дѣтей выводятъ. А между тѣмъ и другой какой разговоръ зайдетъ; торговки народъ не гордый, а отъ разговора-то что нибудь можетъ и устроится. Тутъ пожалуй прохожій иностранецъ какой подвернется, можно ему и услуги предложить, не то церковь какую показать, не то улицу, не то сакъ его понести. Получишь тамъ пожалуй отъ щедраго цванцигеръ (20 коп.), да на водку еще сколько нибудь, вотъ оно на два дня и обезпеченъ.

Захотѣлось напримѣръ въ спектакль, и то можно; за входъ бездѣлица платится. Ну, теперь, положимъ, страстная недѣля, театровъ нѣтъ, такъ на улицѣ тебѣ готовый спектакль и лучше всякаго другаго, а потому, что платить не надо. Вотъ тамъ толпа собралась—ужь конечно не даромъ.—Стоитъ столъ, на столѣ горятъ четыре свѣчки въ высокихъ подсвѣчникахъ, да еще лампадка. Разложены тутъ палочки какія-то во множествѣ, пакетики небольшіе, цвѣтной какъ будто бумаги куски, и вообще всякая мелочь. У стола господинъ съ черными усами, съ эспаньолеткой, въ черномъ пальто, въ круглой шляпѣ. Съ виду онъ очень приличный и очень серьозный, ничѣмъ никогда не развлекающійся, никогда не улыбающійся. Онъ все разсказываетъ толпѣ густой, что вокругъ. Онъ не дѣлаетъ жестовъ бурлацкихъ, размашистыхъ; нѣтъ, его жесты плавные, выраженіе лица покойное, всегда ровное, онъ годится хоть бы въ первые любовники, въ какую нибудь аристократическую драму. Онъ не торопится, но и не умолкаетъ, онъ ставитъ въ рѣчи запятыя и точки, раздѣляетъ свою поэму на главы, но не отлагаетъ продолженія до слѣдующаго нумера. Терять даромъ словъ онъ не любитъ. Вотъ взглянулъ направо, и тотчасъ-же какой-то мальчикъ, помощникъ должно быть, наливаетъ ему стаканъ чего-то мутнаго; лимонадъ вѣрно. Выпилъ господинъ съ разстановкой, платокъ вытащилъ, обтеръ усы, покрутилъ ихъ при этомъ случаѣ, высморкался, снялъ шляпу, обтеръ голову, поправилъ волосы, окинулъ зрителей серьознымъ взоромъ, и началъ снова свою повѣсть. Синіоры, говоритъ онъ, синіоры.... и все многочисленное собраніе дырявой публики, и мелкій и взрослый, и солдатъ и господинъ почище и въ черныхъ шляпахъ, все это синіорство сдвигается плотнѣе около стола. «Вотъ видите, синіоры, эту бумагу; это не бумага, а пластырь, и очень полезный, а главное нѣтъ ничего легче, какъ его употребленіе. Вотъ помочу я его въ воду, а вѣдь вода вездѣ есть; вотъ наложу на руку, но такъ положу, это сначала однимъ концемъ, а потомъ все постепенно къ другому; и просто наложить можно, но тогда воздухъ, пожалуй, подъ пластыремъ останется, и ужь не можетъ онъ такъ крѣпко сидѣть. Вотъ теперь придавлю нѣсколько, а теперь, если, можетъ быть, кому нибудь угодно попробовать оторвать его».. и господинъ сталъ протягивать свою руку къ зрителямъ.—«Я знаю что вы не оторвете его. Конечно, оторвать можно, все можно оторвать, но вѣдь кто же станетъ силиться отрывать пластырь, когда у него подъ пластыремъ или рана, или обжогъ, или царапина. Главное то, что онъ не отстаетъ самъ. А между тѣмъ ваша рана защищена отъ солнца, отъ пыли, она не гніется, а заживаетъ. Чтобъ отнять безъ боли, надо только размочить его хорошенько. Вотъ, напримѣръ, такъ повести и разъ, и два, и три губкой, вотъ онъ и отстанетъ. Средство полезное, а между тѣмъ и не дорого; вотъ и этотъ кусочекъ, напримѣръ, я отдаю за крейцеръ— и господинъ поднялъ кусочекъ, вотъ этотъ стоитъ два, вотъ этотъ четыре, а если угодно взять всѣ три вмѣстѣ, я все уступлю за пять».—Не ожидая отвѣта, укладываетъ господинъ аккуратно на мѣста свои пластыри, принимается за другое. Но вотъ солдатъ протягиваетъ руку и получаетъ пластырь, и господинъ ему особо читаетъ снова свое наставленіе. Ткнулъ солдатъ пальцемъ въ монету, что положилъ на столъ, господинъ кивнулъ только молча. Вотъ другая рука тянется и третья; солдатъ и опять солдатъ.—«Вотъ кстати», говоритъ господинъ, «кстати вы дали мнѣ эту мѣдную монету, благодарю васъ. Сначала я ее опущу вотъ въ воду, обмою; не всегда же вѣдь она въ чистыхъ карманахъ лежала. Теперь выну осторожно и оботру посуше, какъ можно суше: самая малость синіоры, самая ничтожная капля сырости можетъ повредить дѣлу. Теперь возьму вотъ этого порошка очень немного, такъ немного, что этой малой коробки хватитъ на сто такихъ монетъ. Вотъ теперь стану тереть монету этимъ порошкомъ, не надо никакой щетки, ни тряпки, а просто пальцами, вотъ такъ. Взгляните теперь, развѣ не серебро это, кто же отличитъ отъ серебра? Если скажутъ, что нѣтъ блеску, то вѣдь это оттого, что операція не кончена. Вотъ я потру немного сукномъ и блескъ будетъ; вотъ посмотрите? Можно серебрить этимъ всякія мѣдныя вещи, пуговицы на мундирахъ и проч. и проч.»

Затѣмъ опять пошло показыванье пакетовъ, опять предлагались сбавки покупщикамъ оптомъ. Снова уложилъ господинъ въ порядкѣ пакеты, и не дожидаясь требованій, не навязывая товара, продолжаетъ свою рѣчь, гораздо краснорѣчивѣе, гораздо разнообразнѣе и подробнѣе, чѣмъ передали мы эти рѣчи. Вотъ принялся за экономическія свѣтильни для ночниковъ, затѣмъ склеилъ разбитую чашку и спросилъ у слушателей, нѣтъ ли у нихъ чего подобнаго при себѣ, онъ бы склеилъ тотчасъ-же и не за плату, а даромъ. Часа три стоитъ тутъ господинъ на площади, все ораторствуетъ безъ устали, и все толпа около, все толпа; отойдетъ одинъ, явятся двое новыхъ.—Ну, чего-же лучше такого спектакля?

Если этого мало, походи только по улицамъ, и ужь конечно на другое представленіе набредешь. Вонъ опять публика въ кружокъ собралась, а посрединѣ двое шту-

дочери богатаго плантатора Елисаветѣ Патерсонъ. Испанскій посланникъ былъ при этомъ сватомъ, и французскій консулъ подписалъ свадебный трактатъ его, а католическій епископъ Кариллъ совершалъ обрядъ 24-го декабря 1803 года. Этотъ бракъ, заключенный безъ согласія Наполеона, сильно раздражилъ его, и не смотря на всѣ просьбы Іеронима, онъ велѣлъ его уничтожить, ссылаясь на несовершеннолѣтіе брата. Молодая жена Іеронима, пріѣхавшая въ Европу, не могла даже выйти на берегъ въ Амстердамѣ, а должна была уѣхать въ Лондонъ, гдѣ поселилась и родила 7-го іюля 1805 года сына. Это былъ единственный плодъ брака и любви молодыхъ людей, несогласнаго съ политикою главы семейства.

Послѣ кратковременной немилости, императоръ Наполеонъ поручилъ принцу Іерониму въ 1805 году отправиться въ Алжиръ и потребовать у тамошняго дея двѣсти пятьдесятъ генуэзцевъ, содержавшихся тамъ въ неволѣ. Онъ съ успѣхомъ исполнилъ это порученіе. Пожалованъ будучи капитаномъ, онъ въ 1806 году привелъ эскадру въ восемь судовъ въ Мартинику, и по возвращеніи своемъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы.

Въ слѣдующемъ году онъ оставилъ морскую службу и перешелъ въ сухопутную, и въ прусской кампаніи командовалъ вспомогательнымъ корпусовъ баварцевъ и виртембергцевъ, съ которыми и занималъ Силезію. При тильзитскомъ мирѣ произведенъ онъ былъ дивизіоннымъ генераломъ, а 7-го августа того же года женился на дочери виртембергскаго короля принцессѣ Фредерикѣ. Наконецъ, 1-го декабря 1807 возведенъ на вестфальскій престолъ, нарочно для него созданный.

Хотя онъ въ политикѣ и могъ быть только вассаломъ Наполеона, но онъ дѣятельно занялся исполненіемъ новыхъ своихъ обязанностей. Онъ возстановилъ финансы, уничтожилъ административныя злоупотребленія, ввелъ свободу вѣроисповѣданій и украсилъ разными памятниками столицу свою Кассель. Впрочемъ, Наполеонъ не всегда одобрялъ его дѣйствій. Не разъ онъ его призывалъ въ Парижъ и напоминалъ, въ чемъ состоятъ обязанности государя.

Въ 1812 году данъ ему былъ подъ начальство корпусъ нѣмецкихъ войскъ, съ которымъ онъ отличился при Островно и Могилевѣ, но будучи болѣе храбрымъ солдатомъ, нежели искуснымъ генераломъ, онъ подъ Смоленскомъ заслужилъ гнѣвъ императора, который и отправилъ его обратно въ Кассель.

Въ 1813 году, когда русскіе вступили въ Германію, Іеронимъ принужденъ былъ отступать передъ ними, а когда лейпцигская битва рѣшила участь Германіи, онъ совершенно оставилъ свои владѣнія. Когда же въ 1814 году низвергнутъ былъ и Наполеонъ, то Іеронимъ поселился въ Мюнхенѣ со своею супругою, которая въ эту минуту обнаружила все величіе и благородство своего характера. Всѣ убѣждали ее оставить своего мужа, но она хотѣла остаться съ нимъ и раздѣлять его изгнаніе и бѣдность.

Въ 1815 году Іеронимъ на короткое время пріѣхалъ въ Парижъ и командовалъ дивизіею при Ватерлоо. Тутъ доказалъ онъ всю свою храбрость, и когда все было потеряно, онъ послѣдній оставилъ поле сраженія и пріѣхалъ въ Парижъ вмѣстѣ съ Наполеономъ. Послѣ вторичнаго его отреченія, онъ тайно пробрался въ Виртембергъ, гдѣ союзные монархи позволили ему жить частнымъ человѣкомъ съ тѣмъ, чтобъ не имѣть при себѣ французовъ.

Въ 1816 году тесть пожаловалъ ему титулъ князя Монфортскаго, и онъ тридцать лѣтъ жилъ то въ Шенау, то въ Вѣнѣ, то въ Тріестѣ, или во Флоренціи, гдѣ имѣлъ палаццо. Въ 1836 году скончалась его супруга.

Въ 1847 году получилъ онъ отъ короля Лудовика-Филиппа право гражданства и дозволеніе жить въ Парижѣ, гдѣ и поселился въ томъ же году. Послѣ февральской революціи соединилась вокругъ него старая бонапартистская партія, которая и приготовила все къ избранію племянника его въ президенты республики. Лудовикъ-Наполеонъ назначилъ его сперва генералъ-губернаторомъ инвалиднаго дома, а 1-го января 1850 года произвелъ въ маршалы.

Послѣ переворота 2-го декабря, онъ сдѣланъ президентомъ совѣта и французскимъ принцемъ. Ему подаренъ былъ Пале-рояль, виллы Ле-Бель и Мёданъ. Сынъ его отъ перваго брака съ миссъ Патерсонъ Іеронимъ женился на американкѣ Сусаннѣ Мей, и проводитъ дни свои частнымъ человѣкомъ. Сынъ послѣдняго Іеронимъ Бонапарте (родившійся въ 1832 году) вступилъ во французскую службу и произведенъ офицеромъ въ 1-мъ егерскомъ африканскомъ полку.

Отъ брака съ виртембергскою принцессою у покойнаго принца остались: принцесса Матильда, вышедшая замужъ за г. Анатолія Демидова, и принцъ Наполеонъ, женившійся на дочери сардинскаго короля Виктора-Эммануила, принцессѣ Клотильдѣ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Вѣна, *14-го (26-го) іюня.* По извѣстіямъ изъ Анконы, отъ 13-го (25-го) іюня, Піемонтъ потребовалъ у папскаго правительства освобожденія политическихъ преступниковъ, родомъ изъ римскихъ провинцій, нынѣ присоединенныхъ къ Піомонту. На это требованіе послѣдовалъ рѣшительный отказъ. Тогда Піемонтъ далъ срокъ на новый отвѣтъ на его предложеніе, угрожая въ противномъ случаѣ занять Умбрію.

Въ Туринѣ графъ Амари (уполномоченный Гарибальди) былъ представленъ королю Виктору-Эммануилу и передалъ ему письмо Гарибальди.

ГЕРМАНІЯ. (Nord.) Journal de Francfort пишетъ о баденскомъ свиданіи: «Мы вовсе не видимъ въ этомъ дѣлѣ ни малѣйшей опасности для Германіи. Напротивъ того, присутствіе французскаго императора на съѣздѣ германскихъ принцевъ кажется намъ залогомъ мира. Въ поступкѣ Наполеона III есть нѣчто рыцарское. Зная всю недовѣрчивость, всѣ подозрѣнія, внушаемыя имъ, онъ рѣшился однакоже лично явиться, чтобъ разсѣять ихъ и положить основаніе тѣснаго союза съ тѣми самыми лицами, которыя обвиняютъ его. Искренно желаемъ, чтобъ Германія не отвергла простираемую ей руку. Эта торжественная минута должна рѣшить миръ, или войну, потому что въ нынѣшнемъ положеніи нельзя оставаться.» Ostdeutsche Post, съ своей стороны, прибавляетъ: «Это двухдневное свиданіе будетъ замѣчательнымъ историческимъ событіемъ. Германскіе короли и великіе герцоги, подъ предводительствомъ Пруссіи, составили важный съѣздъ, который будетъ имѣть очевидное вліяніе на будущія событія. Конгресъ этотъ важенъ въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, по вліянію на внутреннюю организацію Германіи, а во вторыхъ, по внѣшнимъ ея сношеніямъ съ Франціею. Сперва было предполагали съѣхаться Пруссіи, Баваріи и Виртембергу, а сила обстоятельствъ заставила пріѣхать ганноверскаго и саксонскаго королей. Никто не хотѣлъ уже отстать отъ другихъ и быть изолированнымъ. Это родъ нечаянностей, принявшихъ огромные размѣры. Правда, что мы еще не знаемъ послѣдствій, но всѣ надѣятся, что свиданіе принесетъ всѣмъ пользу.»

— Journal de Francfort пишетъ, что императоръ Наполеонъ нанялъ на лѣто въ Баденѣ зданіе стефанійскихъ водъ для пользованія ими императрицы Евгеніи, которая пріѣдетъ сюда черезъ двѣ недѣли.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 18-го (6-го) іюня.* (Nord.) Увѣряютъ, что императоръ Наполеонъ говорилъ въ Баденѣ о коммерческомъ трактатѣ, и что предложеніе его было принято благопріятно.

— Times продолжаетъ увѣрять, что баденское свиданіе составляетъ только первый актъ великой политической драмы, въ которой Пруссія будетъ играть въ Германіи ту же роль, какъ Піемонтъ въ Италіи, и что первымъ результатомъ этой драмы будетъ возвращеніе Франціи лѣваго берега Рейна. Всѣ германскіе владѣтели, говоритъ Times, съ радостію съѣхались, потому что Пруссія болѣе пугаетъ ихъ, нежели Франція. Всѣ газеты тори того же мнѣнія. Одна Morning Chronicle вполнѣ надѣется на прочность мира.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 17-го (5-го) іюня.* (N. Pr. Ztg.) Въ официяльной лондонской газетѣ обнародована прокламація королевы, поощряющая народъ къ добродѣтели и благочестію. Въ ней сказано. «Victoria Regina. Почитая первою и священною своею обязанностію заботиться о сохраненіи въ народѣ моемъ религіи и нравственности и объ уничтоженіи пороковъ и разврата, мы, по представленію нашего тайнаго совѣта, почли нужнымъ издать сію королевскую прокламацію для объявленія нашей воли и рѣшенія гнать и наказывать всякаго рода пороки и развратъ, въ какомъ бы сословіи они ни происходили, а награждать и поощрять тѣхъ, которые подаютъ собою примѣръ благочестія и добродѣтелей. А потому мы воспрещаемъ въ воскресные дни, какъ въ публичныхъ, такъ и частныхъ домахъ, играть въ карты, или кости, и чтобъ всѣ присутствовали въ эти дни при богослуженіи. Поручаемъ всѣмъ нашимъ судьямъ, шерифамъ и должностнымъ лицамъ, какъ равно и всѣмъ нашимъ подданнымъ, наблюдать за открытіемъ и преслѣдованіемъ всѣхъ лицъ, ведущихъ порочную и развратную жизнь, за закрытіемъ игорныхъ и развратныхъ домовъ, за прекращеніемъ всякой игры въ воскресные дни, за продажею крѣпкихъ напитковъ во время богослуженія. Всѣ и каждый должны стараться объ исполненіи этой нашей королевской воли.— Іюня 9-го 1860 года.»

— Вчера праздновали здѣсь двухъ-сотъ-лѣтній юбилей 1-го гренадерскаго полка. Когда въ 1655 году Лудовикъ XIV соединился союзомъ съ Кромвелемъ, то Карлъ II оставилъ Францію и соединился съ Испаніею, чтобъ воевать противъ французскаго короля. Тѣ изъ благородныхъ англичанъ, которые послѣдовали въ изгнаніе за королемъ своимъ, были сформированы братомъ его герцогомъ Іоркскимъ, и въ 1657 году образовали шесть полковъ. Первый изъ нихъ назывался Royal Regiment of guards, но по отступленіи отъ Дюнкирхена разсѣянъ по всей Фландріи. Въ 1660 онъ былъ снова сформированъ, и теперь минуло ему ровно 200 лѣтъ.

— Гритъ-Истернъ вышелъ вчера, наконецъ, изъ Соутгемптона въ Америку. Вѣтеръ былъ сильный, море бурное и покрыто туманомъ. У Солента, гдѣ наканунѣ разбился пароходъ, прошелъ онъ очень удачно и поплылъ вдоль ламаншскаго канала. Изъ предосторожности сила машинъ пущена только на треть, и переѣздъ потребуетъ, можетъ быть, до 15 — 16 дней. Пассажировъ всего 34, и въ томъ числѣ двѣ дамы.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord) Императоръ Наполеонъ прибылъ 18 іюня въ 10 часовъ утра въ Парижъ, возвратясь изъ баденской поѣздки. Онъ тотчасъ же созвалъ совѣтъ министровъ.

ки выдѣлываютъ, такъ себѣ для своего удовольствія. У одного стаканъ съ виномъ на головѣ; то онъ присядетъ, и жесты всякіе выдѣлываетъ, пропоетъ что то громко, то обнимаются съ товарищемъ, то руку другъ другу пожимаютъ, то какъ швейцарцы въ Вильгельмѣ Телѣ обѣ руки на верхъ поднимутъ и въ два голоса что-то затянутъ, а стаканъ все на головѣ. Публика то стоитъ молчаливо, то похваливаетъ. Но вотъ увлеченный ролью ринулся одинъ впередъ въ объятія пріятеля, пошатнулся, стаканъ хлопнулся о мостовую, а два пріятеля какъ ни въ чемъ ни бывало, взявшись за руки, напѣвая что-то въ полголоса, отправились дальше. Тамъ отецъ нѣжный прохаживается, съ ребенкомъ на рукахъ, по серединѣ улицы, тамъ хоръ изъ какой-то оперы поютъ четверо; женщины изъ средняго круга прогуливаются по двое, по трое, не закрывая своихъ волосъ прекрасныхъ некрасивыми шляпками, тамъ идетъ съ кавалеромъ подъ ручку донна въ шалѣ; вотъ остановилась кучка пріятелей, разсуждаютъ о чемъ-то долго на улицѣ, тамъ двое газету читаютъ, значительно поглядывая другъ на друга, а вонъ тамъ уставилъ какой-то въ короткой курткѣ свои локти на столбъ каменный высокій, что тротуаръ отъ улицы отдѣляетъ; стоитъ себѣ давно и ничего не говоритъ. Противъ него въ такомъ же положеніи, на тотъ же столбъ локтями опершись, женщина, и она молчитъ. Вѣрно думаютъ о чемъ нибудь важномъ, а вѣрнѣе ни о чемъ не думаютъ, а такъ себѣ, дышатъ. Все тутъ какъ-то просто, какъ-то безцеремонно, всякій здѣсь на улицѣ какъ у себя дома, другъ друга не чинятся, другъ передъ другомъ не высказываются, ни на комъ маски не замѣтно, а всякій такъ показываетъ себя другому, какъ создала его природа. Отъ того и хорошо, отъ того и весело тутъ на гуляньи; бродишь себѣ одинъ въ толпѣ, а все хорошо, и пріятеля, пожалуй, не надо. Одинъ ходитъ, другой стоитъ, прислонившись къ столбу, третій усѣлся гдѣ-то на ступенькѣ, да потягиваетъ свою длиннѣйшую чорную сигару, а иной всѣмъ тѣломъ развалился. Вотъ грянула пушка, это значитъ девятый часъ. Вотъ отправились куда-то человѣкъ восемь барабанщиковъ; гремятъ барабаны, а публика уши затыкаетъ. Поздно расходиться начали, а кофейни все больше да больше наполняются, едва и мѣсто отыщешь. Все засѣло за игру, за домино, иногда и въ биліярдъ упражняются. Шумъ такой, отъ перемѣшиванія костей домино, что на улицу слышно, а тутъ же между игроками засѣдаютъ и газетные чтецы, и политическіе разговоры ведутся; мороженое ѣдятъ—италіянскій ужинъ, да водой запиваютъ.

Такъ-то дѣлается на Корсо, да на площадяхъ, по которымъ она проходитъ. Если отойти подальше отъ моря, туда, по направленію къ горамъ, тамъ ужъ другое, тамъ старый городъ. Ничѣмъ онъ не отдѣляется отъ новаго, нѣтъ никакого и промежутка, просто продолжаются улицы, но ужъ не то. Улицы шириной всего шаговъ десять, пятнадцать, извилистыя, то въ гору, то подъ гору, домы тоже все очень высокіе, но какіе-то неуклюжіе; то стѣна глухая безъ окошекъ, то разбрелись окна во всѣ стороны, въ безпорядкѣ. Цвѣта никакого нѣтъ; само время дома раскрасило, то въ чорно-сѣрый какой-то цвѣтъ съ полосами, то разводы отъ обвалившейся штукатурки, то изъ камней большихъ древнихъ домы сложены. Торговли, впрочемъ, и тутъ не мало; и въ лавкахъ не очень чистыхъ, не очень опрятныхъ, не очень просторныхъ, а больше просто безъ лавокъ, просто на улицѣ. То фрукты, то другаго рода съѣстное, сапоги и башмаки, больше подержаные, рядкомъ уставлены, то всякое платье развѣшано, тоже чаще полинялое.—Идетъ себѣ, извиваясь, все въ гору узкая улица, а вотъ началась и лѣстница. Тамъ ступень черезъ пятнадцать площадка небольшая, а оттуда улицы, то вверхъ, то внизъ. Вотъ и арка какая-то низкая, неуклюжая, сложенная изъ большихъ камней; сама почернѣла, покривилась, тамъ куска недостаетъ, а на верху зелень какая-то угнѣздилась, своими корнями разрушеніе довершая. Мальчишки тутъ камнями вверхъ въ цѣль бросаютъ, да по ступенькамъ, что отъ вывалившихся камней образовались, вверхъ карабкаются. Справа и слѣва домы плотно къ незатѣйливой аркѣ прижались. Стоитъ тутъ и англичанинъ со своей книгой въ красномъ переплетѣ, съ Мурреемъ; почитаетъ въ книгѣ, да на арку взглянетъ. Это арка Карла Великаго; тріумфальная какая-то, и ужъ конечно по роскоши да по архитектурѣ наши ей не чета, наши получше, но ужъ за то можно сказать, что прочная эта арка. Тамъ опять вверхъ улица, опять лѣстница, а вотъ и высшая точка, площадка пескомъ усыпанная. Съ одной стороны кафедральная церковь, главная во всемъ городѣ; говорятъ, тоже очень древняя; говорятъ, будто фундаментъ все тотъ же, на которомъ здѣсь же когда-то стоялъ языческій храмъ. Впрочемъ, виду никакого нѣтъ. Да по правдѣ, и смотрѣть-то нечего; сарай сараемъ, только та и разница, что не изъ дерева, а изъ большихъ камней сложена. Слѣва башня высокая четыреугольная. Антикварій, пожалуй, въ восторгъ пришелъ бы, а для насъ не антикваріевъ.... Вотъ что еще про церковь напоминаетъ, такъ это окно большое круглое съ разноцвѣтными стеклами, узорчатое. Такія же по бокамъ. Внизу дверь широкая, настежъ открытая, да завѣшенная толстой красной матеріей. Отъ двери направо и налѣво по низамъ все какія-то плиты къ стѣнѣ придѣланы; тутъ все разныя изваянія, то безногія, то безрукія, всѣ въ ямкахъ, будто червями источенныя; есть и надписи, да гдѣжь теперь разобрать, а къ тому же и буквы все непонятныя, готическія. Вотъ ужь внутри такъ хорошо, нечего сказать, и блескъ, и мраморъ, а главное нѣтъ безвкусія. Вѣдь, пожалуй, навали тутъ матеріяловъ драгоцѣнныхъ на десятки милліоновъ, да что въ томъ, если навалено все безъ толку, если все-то вмѣстѣ, что твой разноцвѣтный пирогъ кандитерскій. Въ древнихъ городахъ и сплошь да рядомъ такъ бываетъ, то есть, что снаружи дрянь, а внутри любо-дорого. Угнѣздится церковь гдѣ-нибудь въ рядъ съ домами, или между ими какъ-то ущемится—и фасаду-то не отыщешь, иногда просто уголъ какой нибудь на улицу выставляется; а поди-ка внутрь.... и свѣтъ тутъ, и вкусъ, и картины прекрасныя, и статуи, и чего угодно. Такъ, кажется, и въ жизни тамошней заграничной; внѣшность дѣло второстепенное, а главное, чтобъ внутри было хорошо, а все оттого думаешь, что сначала заводится корова, а потомъ и подойникъ; если, напримѣръ, на садъ рублей 300 соберутъ, ну такъ садъ и сдѣлаютъ, а рѣшотка потомъ, да и на что рѣшотка? А не то колючимъ кустарникомъ обсадятъ. Сначала то есть для дѣла, а потомъ для виду.

Тутъ же въ сторонѣ кусокъ какой-то колонны стоитъ, а тамъ поближе къ церкви дерево. Вотъ, отъ колонны къ дереву веревка протянута, въ серединѣ подставка, а на веревкѣ сушатся какія-то нитки, рукава болтаются рубашечные, панталоны, и всякая всячина на просушку вывѣшена; можно отлично фасоны всякихъ секретныхъ штукъ туалета изучить. Напротивъ церкви перила каменныя, широкія. Тутъ-то вотъ жизнь! Сажени четыре пониже виноградникъ на скатѣ, еще пониже другой, тамъ городъ узкой полосой столпился, а дальше море.... да вѣдь какое море! Не наше, то черное, то сѣрое, то безцвѣтное, а голубое, яркое, какъ лазурь небесная съ полосами ближе къ берегу то зелеными, то желтоватыми; а вдали синева темная бездонная съ небомъ сливается, да такъ иногда сливается, что и воды-то отъ неба не отличишь. Славная тутъ картина, нечего сказать славная, за то и народу тутъ у перилъ много. Иногда и заглянутъ туда вдаль на разныя суденушки, на пароходъ, что все дальше да дальше уходитъ, вонъ труба только одна видна, а тамъ и трубы ужъ нѣтъ, только дымокъ поверхъ воды виднѣется, а судно и съ трубой все въ море ушло. Помѣщается здѣсь однако народъ вѣрнѣе оттого, что помѣщаться удобно; картина вѣдь имъ ужъ привычная. Иной грудью на перила навалился, другой усѣлся, какъ слѣдуетъ, а третій верхомъ умѣстился. Молчатъ себѣ все больше, курятъ и головы не поворотятъ; развѣ судно какое вдали покажется, такъ вотъ разговоръ и начнется о томъ, откуда идетъ, да что везетъ.

Ну вотъ и ты у перилъ помѣстись, прискокни да и сядь,—ничего, не безпокойся, отбрось свои церемоніи сѣверныя, усаживайся. Никто вѣдь на тебя вниманія не обратитъ, никто дурнаго заключенія не выведетъ, никто и не посмотритъ, даромъ что у тебя платье лучше, чѣмъ у другихъ всѣхъ; не чинись, никто вѣдь шапки тебѣ снимать не будетъ, никто и съ мѣста своего не сойдетъ, никто твоего сосѣдства не испугается, ты здѣсь никого не безпокоишь. Кто деньги отъ тебя нажить хочетъ, проводникъ твой что ли,—ну тогда другое дѣло; тотъ и льстивъ подъ часъ, и шляпу снимаетъ, а вѣдь здѣсь все народъ посторонній, о чужихъ не безпокоящійся, болѣе красиво одѣтыхъ не боящійся.

Вонъ въ виноградникѣ внизу приключилось что-то. Зашевелилась публика, переговариваются, а мальчишки на перила полѣзли, спустили на наружную сторону ноги, да и сидятъ себѣ какъ паны въ первомъ ряду. И вѣдь никто ни слова шалунамъ не скажетъ.—Да что говорить, это не шалость, а просто такъ вздумали въ ту сторону ноги спустить, ну и спустили. Да и дѣло-то это привычное, не упадутъ. И ребенокъ какой-то, что едва ходить умѣетъ, туда-же на перилы взобрался и ползетъ себѣ вдоль преспокойно.

Вотъ началась служба въ церкви; экипажей нѣсколько подъѣхало откуда-то съ другой стороны, и веревка съ бѣльемъ исчезла. Много набралось народу въ церковь, да не мало и на площади, у перилъ ужъ и мѣста не достанешь. Въ церкви постоятъ, да потомъ на площадку къ периламъ, тамъ опять въ церковь, а потомъ снова обратно; такъ вотъ все и кочуютъ.—Темнѣть стало, поразбрелась и публика съ площадки, богомольцы только въ церкви остались; конца ждутъ долгой, великопостной, страстной службы. К. В.

— Говорятъ, что неаполитанскій король уволилъ генераловъ Ланцу, Летиція и другихъ. Всѣ они сосланы въ Искію.

— Прусскій принцъ-регентъ съ супругою отправился 21-го іюня въ Вильдбадъ, чтобъ сдѣлать визитъ Императрицѣ Александрѣ Θеодоровнѣ. Оттуда прусская принцесса поѣдетъ въ Веймаръ.

— Банъ Кроаціи графъ Коронини уволенъ, а на мѣсто его назначенъ генералъ Сакцевичъ.

— Въ засѣданіи нижняго парламента, 19-го іюня, лордъ Джонъ Россель объявилъ на запросъ г. Пиля, что англійское правительство не получило еще отъ Франціи офиціяльной депеши о присоединеніи Савоіи.

ПЕРСІЯ. *Тегеранъ, 14-го мая.* Корреспонденція наша въ Россію въ прошлый разъ спаслась отъ гибели чуднымъ образомъ. На двухъ гулямовъ, отправленныхъ отсюда въ ночь на 1-е мая съ почтою Императорской Миссіи въ Тавризъ, въ двухъ съ небольшимъ фарсахахъ (около 15 верстъ), напали 8 человѣкъ конныхъ; избивъ ихъ жестоко, разбойники отняли у нихъ переписку, деньги и лошадей. Къ счастію, видя, что между бумагами денегъ не было, разбойники оставили ихъ и связавъ руки гулямамъ, бросили ихъ въ полѣ, а сами ускакали. Въ темнотѣ курьерамъ нельзя было хорошо разсмотрѣть, кто нападалъ на нихъ, но когда на слѣдующій день объ этомъ происшествіи было доложено шаху, его величество далъ строгое приказаніе своимъ министрамъ отыскать виновныхъ. Такъ какъ около Тегерана, по случаю хорасанской экспедиціи противъ туркменъ, теперь безпрестанно стоятъ всадники изъ разныхъ кочевыхъ племенъ, извѣстныхъ своими наклонностями къ грабежу, то подозрѣніе пало на нихъ. Военный министръ, въ распоряженіи коего находится эта иррегулярная конница, роздалъ приказанія и разослалъ сыщиковъ. Карасураны (объѣздчики), на которыхъ падаетъ также отвѣтственность въ подобныхъ случаяхъ, бросились по всѣхъ дорогамъ и имъ удалось напасть на слѣдъ шахсевенъ, которые были расположены за городомъ и въ числѣ десяти человѣкъ, недовольные своимъ юзбаши (сотникомъ), бѣжали. Часть ихъ шайки настигнута по тавризской дорогѣ около Кафланъ-Куха и схвачена. По всей вѣроятности, эти самые люди и виноваты въ нападеніи на курьеровъ.

— Изъ Мешеда все еще нѣтъ извѣстій о результатахъ экспедиціи, предпринятой шахскимъ правительствомъ противъ туркменъ. Впрочемъ, изъ тамошнихъ писемъ можно вывести заключеніе о томъ, что отрядъ въ 6000 человѣкъ съ 4 пушками выступилъ изъ Мешеда около 20 чиселъ прошлаго шенваля (15—16 дней тому назадъ) по направленію на востокъ. Хотя въ Мешедѣ скрывали, куда именно и по какимъ мѣстамъ пойдетъ это шахское войско, но по многимъ причинамъ можно думать, что оно двинулось къ Кусану, небольшэй крѣпости, принадлежащей къ гератской области и оттуда будетъ идти по берегу Херируда, берущаго начало на югѣ отъ Герата; рѣка Херирудъ течетъ черезъ этотъ городъ на сѣверъ, оставивъ Мешедъ влѣво на западъ, верстахъ въ 120; близъ Сарахса (гдѣ теперь построена персіянами новая крѣпость, названная по имени шаха Насиріе, она соединяется съ Тедженомъ, имѣющимъ источники въ холмахъ на югѣ отъ Сарахса. Тедженъ несетъ свои мутныя волны по тростникамъ и богатъ водою только во время таянія снѣговъ. Персидскій отрядъ, спускаясь по рѣкѣ къ Мерву, не будетъ нуждаться ни въ водѣ, ни въ травѣ; но позднее его движеніе дастъ время туркменамъ, засѣвающимъ берега рѣки хлѣбомъ, снять жатву и такимъ образомъ ему предстоитъ единственная цѣль — разогнать кочевыя племена, скопившіяся въ значительномъ количествѣ въ Мервѣ, который лежитъ на берегу Теджена (*) и дѣлающія оттуда набѣги на Хорасанъ: Древняя столица этой огромной области, которая при могущественной династіи Сельджукидовъ считала принадлежащими себѣ Гератъ, Нишапуръ и Балхъ, огромные города, процвѣтавшіе торговлею.—Мервъ отстоитъ почти въ равныхъ разстояніяхъ отъ Мешеда, Балха, Бухары и Ургенджа, такъ что, по мнѣнію персіянъ, дороги, идущія отъ нихъ, имѣютъ каждая по 60 фарс. (420 верстъ). Въ прежнія времена Тедженъ запруженъ былъ во многихъ мѣстахъ большими плотинами и изъ этихъ прудовъ напускалась вода на богатую степную почву, такъ что, несмотря на свое изолированное положеніе, Мервъ не нуждался ни въ чемъ изъ съѣстныхъ припасовъ: въ окрестностяхъ его паслись безчисленныя стада, все было засѣяно хлѣбомъ, дынями и арбузами, которые и до сихъ поръ славятся своею сочностію, нѣжностію и огромнымъ вѣсомъ—и между тѣмъ былъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, провозимыхъ изъ Индіи въ среднюю Азію и для продуктовъ послѣдней, вывозимыхъ въ обмѣнъ. Первый ударъ благосостоянію Мерва былъ нанесенъ туркменами послѣ неудачнаго похода, предпринятаго противъ нихъ сельджукидскимъ государемъ Санджаромъ, который въ 548 г. гиджры былъ ими разбитъ на голову, взятъ въ плѣнъ и оставался у нихъ около 4 лѣтъ. Туркмены тогда страшно разорили какъ окрестности Мерва, такъ и самый городъ, и когда несчастный Санджаръ возвратился въ свою столицу, то при видѣ бѣдствій, понесенныхъ народомъ и отъ тяжкихъ воспоминаній бывшей славы, султанъ впалъ въ глубокую задумчивость и вскорѣ умеръ, послѣ 50-лѣтняго царствованія, ознаменованнаго громкими побѣдами. Въ скоромъ времени Чингисъ разорилъ Хорасанъ и почти совершенно разрушилъ Мервъ, такъ что монголы многія зданія великолѣпнаго города сравняли съ землею и всѣ его жители разбѣжались. Можно судить, въ какой степени были населены тогда эти страны: по словамъ восточныхъ историковъ, въ Мервѣ, Гератѣ и Нишапурѣ было предано всеобщему избіенію не менѣе 5,000,000 человѣкъ!! Впрочемъ Тимуръ старался возобновить Мервъ и построилъ въ немъ огромную и великолѣпную мечеть и при ней академію (медресе), развалины которыхъ видны до сихъ поръ. При потомкахъ Тимура городъ былъ иногда ихъ столицею, но смуты и безпрерывныя перемѣны династій, возникавшихъ на короткое время изъ безчисленныхъ ордъ, хлынувшихъ изъ Туркестана и принимавшихся на короткое время на истощенной почвѣ Ирана, были причиною совершеннаго упадка не одного Мерва, но и прочихъ богатыхъ городовъ Хорасана и остальной Персіи. Теперь, по берегамъ Теджена находится нѣсколько мѣстъ, называемыхъ Мервомъ. Выше прочихъ населенное Мерви-Хейваки (хивинскій Мервъ), гдѣ теперь собрались шайки туркменъ, въ рукахъ которыхъ находится и Мерви-Шахъ-Даеханъ (или Мерви-Шахъ Джанъ, по Ибнъ-Халекану) въ 10 верстахъ отъ перваго; тутъ видны развалины, кромѣ упомянутой нами мечети, построенной Тимуромъ, еще развалины складенныхъ изъ жженаго кирпича огромнаго базара со сводами, памятника Санджару и арсенала. Цитадель хотя и находится въ дурномъ состояніи, но туркмены могутъ въ ней укрываться и защищаться противъ угрожающей имъ опасности. Верстахъ въ трехъ на сѣверѣ лежатъ остатки Мерви-Санджари и въ верстѣ отъ послѣдняго развалины Мерви-Гебри. Въ концѣ прошлаго столѣтія бухарскій ханъ Шанъ-Мурадъ, или Беге-Джанъ страшный фанатикъ, окончательно разграбилъ Мервъ и жителей города, который онъ тоже присоединилъ къ своимъ владѣніямъ, отвелъ въ плѣнъ. Съ тѣхъ поръ

(*) По соединеніи Херируда съ Тедженомъ, рѣка носитъ названіе Теджена.

всю эту часть степи можно считать главнымъ гнѣздомъ туркменъ, наводняющихъ Хорасанъ. Положимъ, что отряды, отправляемые теперь шахомъ, и овладѣютъ окончательно Мервомъ, въ чемъ нельзя и сомнѣваться, если дѣйствительно въ Сарахсъ отправлено напередъ достаточное количество съѣстныхъ припасовъ; но въ состояніи ли будутъ послѣ того удержать набѣги туркменъ? Въ огромной степи не угоняешься за этими хищниками, для которыхъ главный источникъ дохода состоитъ въ угонѣ хорасанскихъ жителей и ихъ стадъ. Пока они останутся суннитами, вражда ихъ не прекратится и только построивъ безпрерывный рядъ укрѣпленій по сѣверной границѣ Хорасана и поднявъ опять на ноги курдовъ, теперь совершенно разоренныхъ самими персіянами и степными ихъ сосѣдями, шахское правительство можетъ быть спокойнѣе съ этой стороны.—Между тѣмъ какъ мы еще ничего не можемъ сказать положительнаго объ исходѣ настоящей экспедиціи, опасенія наши о недостаткѣ и растратѣ денегъ начинаютъ сбываться. Не смотря на то, что изъ шахскаго казначейства отправлено въ Мешедъ 100,000 тум. (около 300,000 р. сер.), шахзадэ-Хамзэ-Мирза нашелся вынужденнымъ для снаряженія войска занять 8,000 тум. у частныхъ лицъ. Да это и понятно: сколько ни тверди персидскимъ сартипамъ и серхенгамъ (полковымъ начальникамъ) о безкорыстіи и экономіи, имъ трудно измѣнить свои старыя привычки, а между тѣмъ сарбаза не заставишь двинуться въ походъ до тѣхъ поръ, пока не выдадутъ ему полнаго жалованья, чего обыкновенно не дѣлается въ мирное время.—Грозныя приготовленія противъ туркменъ не очень-то, видно, устрашаютъ послѣднихъ: они сдѣлали нападеніе на крѣпостцу Ланнъ-Кудехан-Софіянлу. Впрочемъ, какъ увѣряетъ тегеранская газета, гарнизонъ, состоявшій изъ мѣстныхъ жителей, при помощи, посланной изъ Келята (*) сартипомъ кезазскаго полка, Али-Наги-Ханомъ, не только что отбился отъ непріятеля, но даже положилъ на мѣстѣ 90 человѣкъ и взялъ нѣсколько сорванцовъ въ плѣнъ. Головами суннитовъ, по словамъ той же газеты, будутъ любоваться жители Мешеда. Но едва ли это будетъ достаточнымъ утѣшеніемъ для хорасанцевъ: по увѣренію довольно справедливыхъ людей, вся провинція пришла въ такое крайнее положеніе, какъ отъ набѣговъ туркменъ, такъ и отъ притѣсненія мѣстныхъ властей, что, по выраженію туземцевъ, у кого изъ нихъ прежде было пять коровъ, осталась одна для пропитанія цѣлой семьи. Всеобщій ропотъ на мешедскаго визиря каввамъ-удъ-доулэ не прекращается: жадность его и невниманіе къ жалобамъ притѣсняемыхъ выводятъ всѣхъ изъ терпѣнія.

— Поѣзда Насиръ-эддинъ-шаха въ Фирузъ-кухъ отложена окончательно. Хотя толкуютъ, будто бы его величество не захотѣлъ туда прогуляться потому, что тамъ постоянно дуетъ пронзительный холодный вѣтеръ, но есть слухи болѣе правдоподобные. Утверждаютъ, что распоряженія, сдѣланныя для этого вояжа, отложены по случаю отъѣзда изъ Тегерана англійскаго посланника сэръ-Хенри Роулинсона, съ которымъ персидское правительство въ послѣднее время вело безпрерывно переговоры, а также и пріѣзда новаго министра королевы, г. Алисона. Сверхъ того дѣятельно занимаются приготовленіями для отправленія посольства въ Лондонъ: посломъ назначенъ предсѣдатель совѣта шахскихъ министровъ Мирза-Джафаръ-Ханъ, муширъ-уд-доулэ, котораго вѣроятно помнятъ многіе въ Тифлисѣ, куда онъ былъ отправленъ съ привѣтствіемъ отъ покойнаго Махоммедъ-Шаха къ князю Воронцову, послѣ пріѣзда его намѣстникомъ кавказскимъ въ 1845 году. Слабый здоровьемъ еще и въ тѣ времена, муширъ-уд-доулэ, при безпрестанныхъ хлопотахъ по службѣ и отдаленныхъ поѣздкахъ, конечно не могъ поправиться. Онъ былъ посланникомъ нѣсколько лѣтъ при Портѣ, потомъ коммисаромъ при осмотрѣ персидско-турецкой границы полковниками Вильямсомъ (который защищалъ Карсъ) и Чириковымъ, изъ коихъ первый былъ назначенъ англійскимъ, а второй русскимъ правительствами—и Дервишъ-пашой, теперешнимъ полномочнымъ министромъ султана при Императорскомъ Дворѣ. Мирза-Джафаръ-ханъ въ молодости былъ посланъ учиться въ Англію, по возвращеніи оттуда получилъ званіе мухадисъ-баши, главнаго инженера, и всегда былъ на хорошемъ счету у своего правительства. Его скромный и уступчивый характеръ дозволили, ему избѣгнуть гоненія со стороны первыхъ министровъ и другихъ сильныхъ людей, съ которыми онъ умѣлъ постоянно ладить, не вмѣшиваясь въ дѣла партій, а довольно основательное знаніе европейскихъ нравовъ и всякое отсутствіе фанатизма доставили ему хорошія знакомства съ иностранными миссіями. Мирзѣ-Джафаръ-Хану около 70 лѣтъ и онъ страдаетъ одышкой, отъ которой едвали излечитъ его новое путешествіе въ отдаленные края. Члены посольства еще выбраны не всѣ, и потому мы будемъ говорить о нихъ послѣ; цѣль посольства пока тоже неизвѣстна; вѣроятно она состоитъ въ возобновленіи и скрѣпленіи взаимной дружбы (иттихади-даулетейнъ, единства двухъ державъ, l'entente cordiale), а можетъ и въ переговорахъ объ Афганистанѣ, этомъ вѣчномъ бѣльмѣ на глазу англійскаго правительства, которое страшится, чтобы Персія не успѣла пріобрѣсть тамъ сильнаго вліянія. Пріѣздъ Султанъ-Ахмедъ-Хана, гератскаго правителя, который имѣлъ постоянныя сношенія съ англійскою миссіею во время пребыванія своего въ Тегеранѣ и на дняхъ отправляется въ свои владѣнія, безъ всякаго сомнѣнія, имѣетъ также вліяніе на ходъ здѣшней политики. Однако же, какъ видно по милостямъ шаха къ сердарю, которому онъ, какъ говорятъ, отпускаетъ на содержаніе по 100 тум. въ мѣсяцъ и кромѣ того подарилъ 3 пушки, и по согласію Султанъ-Ахмедъ Хана позволить персидскимъ войскамъ пройти при настоящей экспедиціи противъ туркменъ черезъ его земли, дружба между повелителемъ Ирана и сердаремъ продолжаетъ существовать на довольно прочныхъ основаніяхъ. Кромѣ того сердарь обѣщалъ доставить персидскому отряду съѣстныхъ припасовъ; а шахъ, также какъ и его предшественники, желалъ бы видѣть Афганъ своими данниками, если не подданными. Гератскому сердарю, при разстроенномъ положеніи его финансовъ и слабости его власти надъ своевольными племенами, изъ которыхъ состоятъ его подданные, не остается иного пути, какъ угождать шаху и англійскому правительству, имѣющему такое сильное вліяніе на дѣла Кабула, Кандагара и на всю Среднюю Азію.

(Окончаніе завтра).

(*) Келятъ (извѣстный подъ названіемъ Келяти-Надири, потому что Надиръ особенно укрѣпилъ его и держалъ здѣсь большой гарнизонъ) лежитъ на сѣв.-западѣ отъ Сарахса, на окраинѣ хорахсамскаго, или восточнаго Курдистана. Вѣроятно это испорченное арабское слово кель'атъ, крѣпость. Мѣсто это окружено со всѣхъ сторонъ высокими холмами и главные проходы между ними были прежде крѣпко охраняемы. Здѣсь Надиръ сложилъ большую часть своихъ богатствъ послѣ похода въ Индію.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвертокъ, 16-го Іюня.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни)
Большой музыкальный вечеръ,
въ которомъ будутъ участвовать: Оркестръ музыки Эммануила Баха. Парижская труппа (la troupe parisienne: premiere chanteuse M-lle Eugenie Gailly, M-lle Anna Dussot). Вновь прибывшая изъ Лондона труппа негровъ (la troupe des negres). Начало въ 8 ч.

Café chantant И. И. Излера.
У каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, большой музыкальный и увеселительный вечеръ. Начало въ 7 час.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 8 1, 2 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣны мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ:

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ, съ 15 Мая 1860 года впредь до измѣненія: изъ С.-Петербурга въ Петергофъ: въ 8 ч. 30 м. и 10 ч утра, въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра; въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. 15 м. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а именно: въ Іюнѣ 5, 12, 19, 26 и 29, въ Іюлѣ 1, 3, 10, 17, 22, 24, 27 и 31, въ Августѣ 6, 7, 14, 15, 21, 26, 28, 29 и 30 будутъ отправляемы экстренные поѣзды безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ въ 5 ч. 30 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ въ 10 ч. вечера

НИКОЛАЕВСКОЙ:

	Отходятъ.	Приходятъ.
Въ С.-Петербургѣ.		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечера.
Въ Москвѣ:		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня.	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечер.

Плата назначается за все разстояніе отъ С.-Петербурга до Москвы:

Въ почтовомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ 1-го класса 19 р., II-го класса 13 р., III-го класса 10 р.; багажъ за пудъ 1 р. 20 коп.

Въ пассажирскомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ II-го класса 13 р., III-го класса 4 р., багаж. за пудъ 72 коп.

Въ теченіе сего Іюня мѣсяца, сверхъ показаннаго одного пассажирскаго поѣзда, будетъ отправляемъ другой поѣздъ, отходящій въ Москву въ 1 ч. по полудни и приходящій въ Москву въ 7 ч вечера, и что поѣздъ сей назначается для однихъ пассажировъ III-го класса.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ у П. И. Крашенинникова на углу Адмиралтейской площади въ д. Греффа, и въ Москвѣ, у А. И. Глазунова, на Кузнецкомъ мосту, въ д. Торлецкаго,

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАННАЯ КНИГА, ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

НОВЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ДЛЯ РУССКИХЪ, ОТПРАВЛЯЮЩИХСЯ ЗА ГРАНИЦУ:

ВЪ ГЕРМАНІЮ, САКСОНСКУЮ ШВЕЙЦАРІЮ, ТИРОЛЬ, ШВЕЙЦАРІЮ, ИТАЛІЮ, НИДЕРЛАНДЫ, БЕЛЬГІЮ, КОПЕНГАГЕНЪ, ПАРИЖЪ, ЛОНДОНЪ И СТОКГОЛЬМЪ.

Съ приложеніемъ общей подробной европейской карты всѣхъ желѣзныхъ и почтовыхъ дорогъ, какъ существующихъ уже, такъ и вновь проектированныхъ, Θ. А. Θедорова. Книга эта составлена по лучшимъ источникамъ и точнѣйшимъ свѣдѣніямъ, и потому для каждаго русскаго можетъ служить самой полной и подробной справочной книгой въ чужихъ краяхъ. Она напечатана на хорошей бѣлой бумагѣ, четкимъ красивымъ шрифтомъ и занимаетъ 1078 страницъ текста, не считая особаго къ ней алфавита и дополнительной статьи въ концѣ книги. По своему содержанію и по полнотѣ и вѣрности изложенія, Новый Путеводитель полезенъ не только отъѣзжающимъ за границу, но даже тѣмъ изъ русскихъ, которые со вниманіемъ слѣдятъ за событіями въ Италіи, потому что въ Новомъ Путеводителѣ подробно описаны всѣ мѣстности театра нынѣшней войны на островѣ Сициліи. При составленіи этой книги, авторъ пользовался самыми современными матеріялами, а потому трудъ его въ настоящемъ видѣ, на русскомъ языкѣ, есть пока единственный въ своемъ родѣ. Стоитъ только прослѣдить оглавленіе, чтобы видѣть обширность программы, которой слѣдовалъ авторъ. Не смотря на объемъ книги, состоящей изъ 35 листовъ въ 16 д., цѣна ей самая умѣренная, а именно 2 р. 50 к., съ пересыл. 3 р. 50 к. сер. Въ хорошемъ англійскомъ коленкорѣ, украшенномъ золотомъ, цѣна 3 р., съ пересылкою 4 р. сер.

Требованія иногородныхъ будутъ исполняемы немедленно, съ первою отходящею почтою.

ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ТРЕТІЙ (1860) ГОДЪ.

№ 123 вышелъ 16-го Іюня, содержитъ 38 статей и 25 рисунковъ.

Годовая цѣна 16 р. съ пересыл. Адрес. *А. О. Бауману*, въ Сергіевской, № 58.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.

НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 130. ПЯТНИЦА, 17-ГО ІЮНЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ по Военному вѣдомству 14-го іюня 1860 года.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Калуга.—Весна въ Саратовѣ.—Мѣстныя извѣстія Кіевскаго Телеграфа.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Оборонительныя укрѣпленія Англіи.—Телеграфическія депеши. — Франція. — Великобританія.—Италія. — Разныя извѣстія. — Новѣйшія извѣстія.—Персія (Окончаніе).

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Въ казематахъ Магдебургской Крѣпости. (Окончаніе).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желающіе подписаться на полученіе газеты «Русскій Инвалидъ» въ продолженіе втораго полугодія текущаго года, т. е. съ 1-го Іюля по 31-е Декабря, благоволятъ съ своими требованіями обращаться заблаговременно въ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта или къ Коммисіонеру Редакціи, книгопродавцу Юнгмейстеру. Цѣна въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города 8 руб., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ 1 руб. 50 коп. сер.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество въ присутствіи Своемъ въ Красномъ Селѣ, іюня 14-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся на вакансіи. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Екатеринбургскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Казариновъ, Алексѣенко** и 4-го резервнаго баталіона **Янковъ**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Ефремовъ 1-й, Длотовскій** и 4-го резервнаго баталіона: **Жуневъ** и **Миткевичъ-Волчанскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Эльснеръ, Пушъ, Чижъ** и 4-го резервнаго баталіона **Щеголевъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Лободзинскій, Рошковскій, Балачанъ, Ляховъ, Пономаревъ, Вирскій, Рыльскій, Кривоблоцкій, Хмѣлевскій, Устимовичъ** и 4-го резервнаго баталіона **Алемановъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Путятинъ 1-й, Заремскій, Шерстюковъ 1-й, Шерстюковъ 2-й, Драбизовъ, Крыловъ, Голѣевскій**, 4-го резервнаго баталіона: **Тулубъ, Кузьминъ, Антиповъ, Чуйковъ** и **Максимовъ**. Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича: Изъ Капитановъ въ Маіоры, 4-го резервнаго баталіона, **Радишевскій**, въ дѣйствующіе баталіоны этого полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: находящійся при Тульскомъ-Александровскомъ Кадетскомъ Корпусѣ—**Халютинъ**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, 4-го резервнаго баталіона: **Өедоровъ** и **Зюзинъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: находящійся при Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ—**фонъ-Раабенъ**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, **Чулковъ, Тоцкій**, 4-го резервнаго баталіона: **Щекинъ** и **Сергѣевъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Власопуло, Фроловъ, Янчуровъ, Гурскій**, находящіеся при Кадетскихъ Корпусахъ: Александринскомъ-Сиротскомъ—**Каменскій** и Владимірскомъ-Кіевскомъ—**Домбровскій 1-й**,—оба съ оставленіемъ при тѣхъ же Корпусахъ, **Бекманъ, Мясоѣдовъ, Винклеръ 2-й**, 4-го резервнаго баталіона: **Соболевскій** и **Тулинъ 1-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: находящійся при Михайловскомъ-Воронежскомъ Кадетскомъ Корпусѣ—**Кохъ**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, **Рыбкинъ, Врочинскій 1-й, Куколевскій, Ильинъ 1-й, Протасовъ, Корженевскій 2-й, Николаевъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Прокофьевъ, Логинскій, Васильевъ** и **Чохансі**. Томскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Маевскій** и **Жариновъ**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Васильевъ** и **Косаговскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Атряскинъ 1-й, Качинскій 1-й** и 4-го резервнаго баталіона **Болтуновъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Назаревскій, Ивановъ 1-й, Орловскій 1-й**, находящійся при Петровскомъ-Полтавскомъ Кадетскомъ Корпусѣ—**Штенгельмееръ 3-й**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, **Карновичъ, Піотровскій, Гриневичъ** и 4-го резервнаго баталіона **Де-Обыранъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: находящійся при Петровскомъ-Полтавскомъ Кадетскомъ Корпусѣ — **Хржановскій**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, **Тимоѳѣевъ, Черновъ, Дроздовскій, Ильинъ, Валейша, Креберъ, Струковъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Ивановъ, Бѣлинскій** и **Кучковскій**. Колыванскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Щербатскій**, 4-го резервнаго баталіона: **Бакулинъ** и **Мельниковъ**,—первые двое въ дѣйствующіе баталіоны сего полка, а послѣдній съ оставленіемъ въ томъ же баталіонѣ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Курпяковъ, Коноваловъ, Олесинскій** и 4-го резервнаго баталіона **Руденко**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Рожинскій, Парамоновъ, Клименко, Бѣлоненко**, 4-го резервнаго баталіона: **Дядьковъ, Гусевъ** и **Ивановъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Выговскій 1-й, Выговскій 2-й, Крыжановскій, Радзиминскій, Бодавка, Буйвицкій, Маличенко, Ивановскій 2-й, Курпяковъ 2-й**, 4-го резервнаго баталіона: **Резанцовъ** и **Кузьминъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Окуневъ, Васильевъ, Никитинъ, Щепкинъ, Курпяковъ 3-й, Бырдинъ, Александровъ, Черкасскій, Кригеръ**, 4-го резервнаго баталіона: **Сидоровъ, Трескинъ 1-й, Кононовъ** и **Елшинъ**. Селенгинскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Семеновъ** и **Филиповъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Волощенко**, 4-го резервнаго баталіона: **Шепетовскій** и **Гусаковскій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: находящійся при 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ **Раковскій**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, **Сливинскій, Вороновъ, Унгерѣ-Штернбергъ, Бунинъ, Богачевичъ 2-й**, находящійся при 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ—**Довбня**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, **Швединовъ, Дѣдовъ, Рейро** и 4-го резервнаго баталіона **Кобылинскій 1-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Завадскій, Худзинскій, Карпинскій, Пензевъ, Орловъ, Чернышевъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Рейнгольдъ, Голевъ** и **Васильченко**. Якутскаго: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Сольбахъ** и **Михайловъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Быковъ, Маевскій, Трояновъ, Лясковскій, Домрачевъ, Піонтковскій, Гараинъ, Сакара, Корево**, находящійся при Владимірскомъ-Кіевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ — **Чаповскій**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ и **Бернадскій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Тарловскій, Поплавко, Агафоновъ, Варенскій, Пермандъ, Гутъ, Драголь, Хелстовскій, Мацкевичъ, Лашкевичъ** и 4-го резервнаго баталіона **Соколовскій**. Охотскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Пѣвицкій-Боровицкій**, въ этотъ полкъ, и 4-го резервнаго баталіона **Митерманъ**, въ дѣйствующіе баталіоны Камчатскаго Пѣхотнаго полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Бабкинъ** и **Токаревъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: находящійся при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба **Большаковъ**, съ оставленіемъ при той же Академіи, **Ливенцовъ** и 4-го резервнаго баталіона **Свѣнцицкій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Новиковъ** и **Ширяевъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Бачмановъ, Смарагдовъ 1-й**, 4-го резервнаго баталіона: **Фатѣевъ** и **Каминскій**. Камчатскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Кармановъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Городенскій, Кутурьенко, Высокихъ, Омельяновичъ, Рощупкинъ** и 4-го резервнаго баталіона **Мазальскій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: находящійся при Тамбовскомъ Кадетскомъ Корпусѣ—**Іоновъ**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, **Чернобаевъ, Шимкевичъ, Постовскій, Витковскій, Александровъ, Квитко**, 4-го резервнаго баталіона: **Балясный, Декановъ**, и **Цуриковъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Чернобаевъ, Кириловъ, Князь Макаевъ, Даниловъ, Кононовичъ - Горбацкій, Голосовъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Ботвинкинъ, Чекменевъ**, и **Синяковскій**. Азовскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Суринъ**, въ Одесскій Пѣхотный полкъ, и 4-го резервнаго баталіона **Ельниковъ**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Красноглазовъ, Тихановъ** и 4-го резервнаго баталіона **Невинскій 2-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Грачевъ** и 4-го резервнаго баталіона **Щавурскій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Кулеша, Врановскій, Бѣльскій, Леванчинскій, Костюковъ, Гульскій, Ватинскій, Тереховъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Медосытовъ** и **Иваницкій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Калустовъ, Нематовъ, Борсуковъ, Толпыга, Высоцкій, Недзвецкій, Борковскій, Глухаревъ, Дѣльниковъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Таршинъ, Содальскій** и **Станкевичъ**. Днѣпровскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Поскребышевъ** и 4-го резервнаго баталіона **Савицкій**. Изъ Штабсъ - Капитановъ въ Капитаны: **Черкасовъ 1-й, Шварцъ** и 4-го Резервнаго баталіона **Дзержановскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Игнатьевъ, Ростковскій, Осиповъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Муравлевъ** и **Трудовъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Селецкій, Малышевичъ, Домбровскій, Гордіевскій, Перковъ, Жолондовскій, Юденко, Водзицкій**, и 4-го резервнаго баталіона **Волковъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Гроховальскій, Завидскій, Тарасенко, Перфильевъ, Сакминъ 1-й, Беньковскій 2-й, Адугинъ, Бадьяновъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Цыганковъ** и **Бардзиловскій**. Украинскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Сосновскій**—въ этотъ полкъ, и **Севрукъ** — въ Днѣпровскій Пѣхотный полкъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Старшій Адъютантъ Штаба 12-й Пѣхотной дивизіи **Зубржицкій**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Бялобржецкій, Андрющенко**, Адъютантъ Начальника Штаба 4-го Армейскаго Корпуса **Верещагинъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и **Павличенко**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Титовъ, Вдовиковскій, Дембскій 2-й, Стратиновичъ, Лисневскій 1-й, Ковальскій** и 4-го резервнаго баталіона, находящійся при Петровскомъ-Полтавскомъ Кадетскомъ Корпусѣ—**Алхазовъ**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Лисневскій 3-й, Максимовичъ**, состоящій въ должности Гевальдигера 12-й Пѣхотной дивизіи **Фрейлихъ**, съ утвержденіемъ въ настоящей должности, **Черноцкій, Богатыревъ, Гардеръ 1-й, Пряжевскій**, и 4-го резервнаго баталіона **Клеопинъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Верниковскій, Кобельскій, Гречка, Мавромустаки, Прохоренко, Грибъ, Сосановичъ**, 4-го резервнаго баталіона: **Тихановъ, Магуза** и **Лазаренко**. Одесскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Котиковъ, Никитинъ, Варзоръ** и 4-го резервнаго баталіона **Никитинъ**,—всѣ четверо въ дѣйствующіе баталіоны сего же полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Сарачинскій, Гайдамовичъ** и 4-го резервнаго баталіона **Добрышинъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: **Барановъ, Васильковъ, Воецкій, Конусевичъ 2-й**, 4-го резервнаго баталіона: **Андреевъ** и **Григорьевъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Афанасьевъ 2-й, Стаховскій 1-й, Пановъ, Стаховскій 2-й, Ольшанскій, Погадаевъ**,

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВЪ КАЗЕМАТАХЪ МАГДЕБУРГСКОЙ КРѢПОСТИ.

Разсказъ Левина Шюкинга.

(Окончаніе *).

V.

Между тѣмъ тревога распространилась по всему городу. Вдали слышался барабанный бой и сигнальные рожки. Испуганные обыватели въ смятеніи бѣгали по улицамъ, стараясь укрыться отъ быстро наступающей колонны, первые ряды которой, состоявшіе изъ вооруженныхъ ружьями, по командѣ Фрона шли сомкнутымъ строемъ. Колонна повернула направо, чрезъ соборную площадь къ рынку. Здѣсь австрійцы увидѣли выѣхавшаго изъ боковой улицы дежурнаго штабъ-офицера, и окружили его со всѣхъ сторонъ. Фронъ поспѣшилъ къ нему и закричалъ:

— Господинъ полковникъ, пожалуйте вашу шпагу и лошадь.

Офицеръ смотрѣлъ, будто окаменѣвшій отъ изумленія—но въ одну секунду двадцать рукъ сняли его съ коня и обезоружили. Фронъ вскочилъ на лошадь и поѣхалъ въ головѣ своей колонны. На площади гремѣлъ барабанъ; солдаты гарнизона бѣжали на помощь къ главному караулу. Люди выстроились; у полковыхъ пушекъ, привезенныхъ обѣими сторонами, хлопотали канониры.

Фронъ продолжалъ подвигаться впередъ. Вскорѣ люди его заняли половину площади.

— Господинъ полковникъ, сказалъ онъ, обращаясь къ плѣнному офицеру, здѣсь вы можете служить намъ парламентеромъ. Поставьте на видъ караульному офицеру, что подъ начальствомъ у него не болѣе пятидесяти человѣкъ, а у меня слишкомъ сто вооруженныхъ ружьями, и слишкомъ двѣ тысячи вооруженныхъ дубинами, ломами и оглоблями. Я тотчасъ же прикажу окружить гауптвахту и не позволю давать пощады никому, если поручикъ не скомандуетъ караулу немедленно положить оружіе. Барабанщика я велю застрѣлить, если онъ еще хотя разъ ударитъ въ барабанъ. Но если люди положатъ оружіе, то я позволю имъ разойтись по квартирамъ или отправиться на родину. Даю слово, что имъ не будетъ сдѣлано ничего насильственнаго.

Дежурный штабъ-офицеръ принялъ на себя это порученіе и приблизился къ караулу, давъ знакъ барабанщику, чтобы онъ замолчалъ.

Фронъ скомандовалъ своимъ людямъ развернуть фронтъ, насколько позволяла мѣстность. Въ это время дежурный штабъ-офицеръ сталъ говорить съ караульнымъ офицеромъ. Повидимому, они жарко спорили, и караульный офицеръ не раздѣлялъ мнѣнія полковника; но неожиданное событіе заставило ихъ скоро рѣшиться. Съ другой стороны площади раздались громкіе крики: «Да здравствуетъ императрица!» и колонна, по крайней мѣрѣ, въ полуторы тысячи человѣкъ показалась изъ улицы, выходившей на площадь, прямо противъ отряда, предводимаго Фрономъ. Обѣ колонны привѣтствовали другъ друга маханіемъ шапокъ и восторженными восклицаніями.

Караульный офицеръ долженъ былъ оставить всякую мысль о сопротивленіи. Онъ приказалъ солдатамъ сложить ружья. Фронъ подскакалъ къ нему.—Патронныя сумы и тесаки долой, повелительно закричалъ онъ поручику. Тотъ съ едва скрываемымъ бѣшенствомъ повернулся къ нему спиною, и переломивъ свою шпагу, бросилъ ее подъ ноги лошади Фрона.

Фронъ позволилъ офицеру уйти, въ то время какъ караулъ исполнялъ его приказанія. Потомъ онъ скомандовалъ взять оружіе людямъ вновь явившейся колонны и занять караулъ; послалъ сильный отрядъ къ мостовымъ воротамъ, чтобы удостовѣриться, точно ли они заняты, согласно прежнему распоряженію, и созвалъ, наконецъ, всѣхъ офицеровъ на военный совѣтъ. Тѣсною толпою окружили они своего предводителя на рыночной площади, къ нимъ присоединились и офицеры, давшіе честное слово не дѣлать попытокъ къ побѣгу, и потому жившіе въ городѣ на свободѣ.

Въ это время было донесено, что мостовыя ворота заняты.

— Теперь, господа, сказалъ Фронъ, обращаясь къ толпѣ, Магдебургъ нашъ! Только товарищи наши, заключенные въ цитадели, кажется, не могли сдѣлать своего дѣла, потому что и до сихъ поръ тамъ слышна тревога. Мы должны помочь имъ—въ цитадели мы найдемъ оружіе, и оружіе для всѣхъ: тамъ арсеналъ.

Фронъ отдалъ нѣсколькимъ офицерамъ приказанія, съ которыми тѣ поспѣшили къ людямъ, сидѣвшимъ съ ними въ казематахъ, другимъ офицерамъ поручилъ отдѣльные отряды и осмотрѣвъ массы, собравшіяся подъ его начальство, раздѣлилъ ихъ на четыре сильныхъ батальона, изъ которыхъ каждый получилъ по одной изъ отбитыхъ полковыхъ пушекъ. Вооруженные ружьями заняли первыя шеренги.

Черезъ полчаса весь отрядъ двинулся къ мосту на Эльбѣ. Фронъ ѣхалъ впереди всѣхъ. Рядомъ съ нимъ шелъ прусскій дежурный штабъ-офицеръ, котораго онъ удержалъ вмѣсто парламентера. Приблизясь къ цитадели, Фронъ увидѣлъ, что предположенія его, относительно ея, оказались неудобоисполнимыми. Ворота были заперты; подъемные мосты подняты; на стѣнахъ, у орудій, стояли артиллеристы съ зажженными фитилями, въ полной готовности встрѣтить непріятеля.

Фронъ тотчасъ же послалъ своего парламентера, чтобы не допустить цитадель до открытія огня. Полковникъ, махая бѣлымъ платкомъ, побѣжалъ къ воротамъ и вызвалъ караулъ на платформу. Черезъ пять минутъ на брустверѣ появился штабъ-офицеръ. Переговоры продолжались довольно долго. Фроунъ въ нетерпѣніи перескочилъ черезъ гласисъ, желая принять въ нихъ участіе.

— Съ кѣмъ я имѣю честь говорить? спросилъ штабъ-офицеръ.

— Я императорско-королевскій поручикъ фонъ-Фронъ, командующій войсками, овладѣвшими въ настоящую минуту, отъ имени императрицы, крѣпостью Магдебургомъ.

— Объ этомъ мнѣ, королевско-прусскому полковнику Рейхманну, коммендanту цитадели и города Магдебурга, ничего неизвѣстно, отвѣчалъ офицеръ.—Толпу же бунтовщиковъ, выходящихъ изъ города, я прикажу разогнать картечью.

— Вы ошибаетесь на счетъ истиннаго положенія дѣлъ, господинъ полковникъ, хладнокровно отвѣчалъ Фронъ;—городъ и звѣздное укрѣпленіе въ нашихъ рукахъ, и, при слабомъ гарнизонѣ цитатели, съ вашей стороны было бы безразсудно пытаться оборонять ее. Военно-плѣнные въ цитадели. . .

— Намѣревались возмутиться, прервалъ полковникъ, но мы образумили ихъ и сдѣлали совершенно безвредными. Въ этомъ будьте увѣрены.

— Если вы тотчасъ же не сдадите цитадели безъ всякихъ условій, возразилъ Фронъ, я привезу сюда всѣ пушки и пробью брешь со стороны княжеской стѣны; потомъ начну приступъ и не дамъ пощады ни одному человѣку изъ гарнизона.

— Попробуйте, сказалъ полковникъ.

— Послѣдствія падутъ на вашу отвѣтственность, продолжалъ Фронъ.—Я не буду въ состояніи удержать моихъ солдатъ отъ разграбленія города.

— Въ этомъ я не могу помѣшать вамъ. Дѣлайте, какъ знаете. Я исполню свой долгъ.

Съ этими словами полковникъ ушелъ.

Фронъ возвратился къ своимъ людямъ. Онъ тотчасъ же приказалъ имъ занять въ улицахъ прикрытыя позиціи и вновь созвалъ военный совѣтъ. Фронъ объявилъ себя рѣшительно въ пользу штурма. Онъ думалъ, что если начать приступъ немедленно, то предпріятіе непремѣнно увѣнчается успѣхомъ. Если же приступъ не удастся, то цитатель не выдержитъ двадцати-четырехъ-

(*) См. № 127-й Рус. Инв.

Григорьевъ, **Бродзскій**, **Милевскій** и 4-го резервнаго баталіона **Меончинскій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Орачевскій**, **Гедроицъ**, **Есауловъ**, **Баневичъ**, **Крутовъ**, **Кривоносовъ**, **Островскій**, 4-го резервнаго баталіона: **Таусовъ** и **Дубынинъ**. По Фурштату. Нестроевыхъ ротъ, полковъ: Вознесенскаго Уланскаго Его Высочества Принца Александра Гессенскаго, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Воробьевъ**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Лубенскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Людвига, **Магаюровъ**. Днѣпровскаго Пѣхотнаго, **Зоричъ**.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Маіоровъ 11-го Стрѣлковаго баталіона Подполковникомъ **Яблонскій** — въ 7-й Стрѣлковый баталіонъ, прежнимъ Маіорскимъ чиномъ.

Переводятся. Лейбъ-Гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка Прапорщикъ **Хоменко** — въ Сѣвскій Пѣхотный полкъ. Виленскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Червонный** — въ Новгородскій Драгунскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны полкъ. Бывшаго Финскаго Учебнаго Стрѣлковаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Далинъ** — въ Корпусъ Жандармовъ.

Увольняются: Въ отпускъ, для излеченія болѣзни: По Кавалеріи. Адъютантъ Командира Отдѣльнаго Гренадерскаго Корпуса, Нарвскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Ротмистръ **Графъ Келлеръ**, за границу: въ Германію, Швейцарію и Францію, на 4 мѣсяца. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Прапорщикъ **Пенскій**, въ губерніи: Московскую, Смоленскую, Херсонскую и Таврическую на 6 мѣсяцевъ. Варшавскій Плацъ-Адъютантъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитанъ **Модль**, за границу, къ Теплицкимъ минеральнымъ водамъ, на 28 дней. Отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ. Астраханскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Подпоручикъ **Ломанъ 2-й**, Поручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Елецкаго, Штабсъ-Капитанъ **Артемьевъ**. Брянскаго Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова, Прапорщикъ **Иваницкій**, Подпоручикомъ.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію городничаго въ Камышинѣ, Саратовской губерніи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *17-го іюня.*

Калуга, *іюня 7-го.* На дняхъ кончились экзамены въ здѣшней гимназіи; результатъ ихъ оказался слѣдующій: изъ 18 воспитанниковъ VII класса трое не экзаменовались вовсе, предвидя особенно-усиленную взыскательность, а изъ остальныхъ 15 только одинъ получилъ право на поступленіе въ университетъ безъ экзамена, между тамъ какъ въ прошлые годы большею частію не болѣе двухъ или трехъ были лишаемы этого права. Мы слышали, что никто изъ неудостоенныхъ, т. е. почти весь выпускъ, не рѣшается ѣхать въ университетъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, естественно ли, чтобы бѣдный человѣкъ, не увѣренный въ поступленіи своемъ въ университетъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, напуганный преувеличенными, по провинціяльному обычаю, слухами и печатными извѣстіями о строгостяхъ вступительныхъ испытаній въ университетахъ, — отважился на значительныя издержки для поѣздки въ столицу?

Если тоже бываетъ и въ другихъ гимназіяхъ, то намъ представляется не совсѣмъ веселый выводъ. Конечно, мы имѣемъ въ виду не исключительныя натуры, готовыя на всевозможныя жертвы для удовлетворенія жажды знаній и свѣта, а людей обыкновенныхъ, которые только и должны быль принимаемы въ соображеніе въ подобныхъ случаяхъ. Но допуская, впрочемъ, что если бы новыя правила, дающія такой рѣшительный характеръ экзамену, и очень мало повліяли на уменьшеніе числа студентовъ, мы все же остались бы при томъ мнѣніи, что и одинъ случай непоступленія долженъ считаться важнымъ, и что достаточно весьма немногихъ единственныхъ случаевъ для того, чтобы горячо пожелать освобожденія отъ этихъ препятствій, встрѣчаемыхъ молодыми людьми при поступленіи ихъ въ университетъ.

Увеличеніе требованій при испытаніяхъ, конечно, имѣло въ виду возвышеніе уровня знаній въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но такъ какъ для этой цѣли пока была употреблена одна только мѣра усиленія строгости, а не другія мѣры, требующія особыхъ усилій и средствъ со стороны воспитателей, то ясно, что этого оказалось недостаточно для достиженія желаннаго результата, потому что обоюдныя заботы учителей и учениковъ о благополучномъ ходѣ экзамена не тоже самое, что заботы объ истинномъ знаніи: степень знаній и итогъ принятаго у насъ экзамена далеко не могутъ почесться вещами тождественными.

Мы смѣемъ думать, что въ настоящее время для Россіи университеты особенно дороги тѣмъ благотворнымъ направленіемъ, какое обыкновенно оттуда выносится, и которое привыкли мы считать выраженіемъ всего честнаго и благороднаго. Скажемъ болѣе: мы придали бы больше цѣны дѣятельности человѣка, одушевленнаго такимъ направленіемъ въ практической борьбѣ въ жизни, чѣмъ появленію лишней ученой монографіи.

Спѣшимъ оговориться, что вольные слушатели здѣсь не могутъ быть принимаемы въ разсчетъ, потому во первыхъ, что положеніе ихъ возможно только для людей состоятельныхъ, а во вторыхъ, что если у насъ на всѣхъ путяхъ и ступеняхъ необходимо предъявленіе аттестата о степени личныхъ достоинствъ каждаго, и если и само общественное мнѣніе соразмѣряетъ свою оцѣнку знанія и способностей человѣка по этимъ аттестатамъ, то нельзя требовать отъ обыкновенныхъ личностей, чтобы онѣ могли или хотѣли обойти ихъ.

Странно было бы предположеніе понизить ученое достоинство лекцій для того, чтобы приноравливаться къ познаніямъ извѣстной, хотя бы и большей части слушателей; но еще болѣе странно было бы думать, что сознательно развивающійся юноша, заинтересованный и увлеченный наукою, не замѣтитъ пробѣла въ своихъ знаніяхъ и не захочетъ или не съумѣетъ восполнить ихъ.

(Моск. Вѣд.)

Трусовъ.

Весна въ Саратовѣ.

Начало весны въ Саратовѣ сопровождалось благопріятными атмосферическими явленіями. Въ послѣднихъ числахъ марта уже выпало нѣсколько дождя, а 3 апрѣля утромъ былъ небольшой морозъ; но въ полдень опять шелъ частый тихій дождь. Въ продолженіе всей свѣтлой недѣли погода стояла ясная. Ледъ на Волгѣ тронулся 4 апрѣля, и къ послѣднимъ днямъ Пасхи рѣка совершенно очистилась. На саратовской пристани закипѣла работа, грузка судовъ для отправки въ разныя мѣста товаровъ; трудолюбивые хлѣбопашцы, отслуживъ молебны, исправивъ сохи и бороны, начали отправляться въ поле; пастухи, рано утромъ, по улицамъ наигрывали въ мѣдные рожки свои старинныя пѣсни, давая тѣмъ знать, чтобы «выгоняли скотину на широкую долину». Съ половины апрѣля по настоящее время почти ежедневно выпадали тихіе, но частые дожди, и послѣ каждаго дождя сіяло солнце и воздухъ былъ теплый; въ слѣдствіе такой погоды всходы хлѣбовъ очень хороши, такъ что озимый вышиною въ четверти три, яровой ранняго посѣва въ полъаршина, поздній вершковъ въ пять; проса ранніяя тоже взошли очень хорошо; позднія начинаютъ всходить; саратовскіе «плевалы», т. е. подсолнечники, ранніе растутъ ужь въ восьмой листъ, поздніе въ шестой и пятый (*). Подсолнечниками по саратовскому уѣзду засѣваютъ если не болѣе, то половину земли. Старожилы хлѣбопашцы говорятъ, что такихъ хорошихъ всходовъ давно уже не было. По случаю этихъ благопріятныхъ обстоятельствъ цѣны на хлѣбъ значительно понизились.

(Сарат. Вѣд.)

Въ № 40 Кіевскаго Телеграфа пишутъ:

1-го іюня въ Университетѣ Св. Владиміра происходило публичное защищеніе диссертаціи докторомъ медицины Искерскимъ на право преподаванія въ Университетѣ, т. е. быть доцентомъ. Содержаніе диссертаціи: *Изслѣдованія надъ ночною слѣпотою*, Caecitas nocturna, Hemeralopia.

— По случаю имѣющей быть въ нынѣшнемъ году выставки сельскихъ произведеній при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ въ С.-Петербургѣ, открытіе которой, по новымъ свѣдѣніямъ, назначено на 28-е сентября, учрежденъ въ Кіевѣ, по предложенію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, особый губернскій вспомогательный комитетъ. Комитетъ этотъ, подъ предсѣдательствомъ г. Начальника губерніи, составленъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, участіе которыхъ признано полезнымъ.

— Очередная губернская выставка сельскихъ произведеній для губерній Кіевской, Черниговской, Полтавской, Харьковской и Курской, также какъ для Волынской и Подольской, будетъ открыта въ нынѣшнемъ году въ Черниговѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ, о чемъ объявлено въ № 20-мъ «Земледѣльческой Газеты». По сосѣдству съ Подольскою губерніею будетъ также губернская выставка въ Кишеневѣ.

— Въ Кіевскомъ древесномъ питомникѣ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ будетъ заведена, какъ говорятъ, особая помологическая плантація съ цѣлію опредѣленія въ точности, какіе сорты фруктовъ могутъ быть съ наибольшимъ успѣхомъ разводимы въ здѣшнемъ краѣ. Такъ какъ въ Кіевѣ учреждается Общество Садоводства, то заведеніе особой помологической плантаціи при древесномъ питомникѣ конечно можетъ остаться не безъ пользы, особенно если дѣло это будетъ поручено опытному и свѣдущему человѣку. Завѣдывающій Кіевскимъ древеснымъ питомникомъ, старшій помощникъ Инспектора сельскаго хозяйства южныхъ губерній г. Базинеръ, отправился за границу для собиранія необходимыхъ предварительныхъ свѣдѣній и для вступленія въ ближайшія сношенія съ тамошними садоводами. Всѣ любители садоводства, конечно, съ нетерпѣніемъ будутъ ждать полезныхъ результатовъ отъ новаго учрежденія. О обеяно интересно будетъ видѣть борьбу касательно опредѣленія лучшихъ сортовъ фруктовъ между возникающимъ учрежденіемъ и опытными садоводами, изобиліемъ которыхъ по справедливости можетъ славиться здѣшній край.

— По случаю появленія въ большомъ количествѣ саранчи въ Подольской и другихъ южныхъ губерніяхъ, противъ которой приняты уже необходимыя мѣры, сообщаемъ извѣстіе, что прошедшею зимою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Подольской губерніи замѣчены были *на снѣгу* въ большомъ количествѣ чернаго цвѣта мелкія насѣкомыя, которыя, по опредѣленію свѣдущихъ людей, отнесены были къ виду Podura nivalis. Насѣкомыя эти, хотя очень мелкія, величиною менѣе обыкновеннаго муравья, были однако же замѣчены нѣкоторыми наблюдательными жителями и возбудили сильное удивленіе необыкновеннымъ образомъ своей жизни — *во время зимы на снѣгу*. Одинъ изъ образованныхъ помѣщиковъ Подольской губерніи, г. Бѣлицкій, д же обратился въ здѣшній университетъ съ просьбою объ опредѣленіи этихъ насѣкомыхъ и прислалъ самыхъ насѣкомыхъ въ банкѣ. Значитъ, нынѣшній годъ особенно благопріятенъ не только для саранчи, (которая, впрочемъ, еще можетъ быть залита сильными дождями), но и для разныхъ другихъ живыхъ существъ.

Шкловъ, *іюня 2-го.* Спѣшу сообщить вамъ неожиданное появленіе, на нашемъ берегу Днѣпра, парохода «Русалка». 25-го сего мая всѣ жители Шклова, отъ мала до велика, догоняя одинъ другаго, съ любопытствомъ спрашивали: Ну что? видѣли ли вы пароходъ, который приплылъ изъ Могилева съ парами и шумомъ? Эта «Русалка», говорятъ, уже постоянно будетъ ходить изъ Могилева въ Шкловъ и обратно, и какъ еще скоро — по 6 часовъ въ верхъ по теченію, а обратно только 2 часа. Словомъ сказать, всѣ были заняты появленіемъ этого парохода. Толпами хлынулъ народъ на берегъ Днѣпра, взглянуть на эту диковинку, составлявшую для него непонятное явленіе! Всѣ, разиня ротъ, искали по сторонамъ главной причины, возбуждавшей движеніе парохода; имъ не вѣрилось, что пароходъ двигался силою пара; люди посмышленѣе дивились механизму парохода, а купцы радовались, что сообщенія между Шкловомъ и Могилевомъ сдѣлаются быстрѣе и удобнѣе, и много оживятъ торговые обороты нашего городка. Кромѣ того, цѣны на съѣстные припасы очень понизятся въ слѣдствіе дешевой доставки. Ѣзда въ громадныхъ еврейскихъ фурахъ должна прекратиться. Бывало, извощикъ еврей, зная невзыскательность своихъ соотечественниковъ, набиралъ до двадцати сѣдоковъ съ чемоданами въ свой гигантскій экипажъ, и въ 24 часа ѣзды, по каторжной дорогѣ дотаскивалъ ихъ, наконецъ, до Могилева и выгружалъ по одиночкѣ, не обращая никакого вниманія на безпокойство своихъ пассажировъ. Трудно представить ѣзду, сопряженную съ большими неудобствами, а между тѣмъ она производилась круглый годъ, благодаря своей дешевизнѣ. Теперь новый пароходъ предлагаетъ свои услуги за цѣну, непревышающую той, которую прежде платили у насъ еврейскимъ фурманамъ. Такое явленіе не могло не порадовать жителей Шклова. Но за то, какъ много потеряли еврейскіе извощики, которые тѣмъ только и промышляли, что перевозили изъ Шклова въ Могилевъ и обратно. Какъ кочующіе цыганы, бродятъ они вокругъ своихъ фуръ разбросанныхъ на шкловской базарной площади, въ ожиданіи какого нибудь пассажира. Но напрасны ихъ ожиданія! Никто не является. «Ай вай! пропали мы», только и слышится изъ устъ евреевъ-извощиковъ.

А. Фрадкинъ.

(М. В.)

По соглашенію Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа съ С.-Петербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ, дозволено нѣкоторымъ лицамъ учредить въ С.-Петербургѣ праздничныя безплатныя школы, для обученія дѣтей рабочаго класса, и первая таковая школа будетъ открыта въ зданіи Гвардейскаго Экипажа.

(В. Спб. Г. П.)

(*) Эти свѣдѣнія относятся въ половинѣ мая.

часоваго огня изъ орудій другихъ верковъ, направленныхъ на ея фланги, а въ особенности на княжескую стѣну. Тогда въ рукахъ австрійцевъ была бы важнѣйшая крѣпость германской имперіи, съ арсеналомъ и громадными запасами, и война приняла бы другой оборотъ.

Но большинство голосовъ было противъ Фрона. Штабъ-офицеры и двое старыхъ генералъ-маіоровъ, находившихся въ числѣ плѣнныхъ, овладѣли вскорѣ словомъ и ходомъ преній. Фронъ видѣлъ, что ему, молодому поручику, не долго сохранить командованіе, что духъ, проявлявшійся между его товарищами, заставитъ его передать начальство власти его превосходительства императорско-королевскаго австрійскаго фельдмаршалъ-лейтенанта Цопфа. Мнѣнія рѣшительно склонились въ пользу капитуляціи, основанной на взаимныхъ уступкахъ.

Въ одномъ изъ ближайшихъ обывательскихъ домовъ были написаны слѣдующія условія капитуляціи:

«Губернаторъ Магдебурга немедленно возвращаетъ свободу всѣмъ, находящимся еще въ цитадели, императорско-королевскимъ военноплѣннымъ.

«Императорскіе офицеры, связанные даннымъ ими честнымъ словомъ, разрѣшаются отъ онаго.

«Императорскія войска располагаются до слѣдующаго дня въ городѣ и содержатся на счетъ жителей»

«Во все это время они продолжаютъ занимать всѣ посты и верки, находящіеся нынѣ въ ихъ рукахъ.

«На слѣдующій же день они безпрепятственно выступаютъ къ саксонской границѣ, сохраняя взятое ими оружіе.

«Имъ выдаются всѣ суммы крѣпостной кассы, которыя распредѣляются между ними вмѣсто порціонныхъ денегъ. Взамѣнъ сего, они оставляютъ неприкосновеннымъ все прочее казенное и частное имущество.

«Арестанты баронъ фонъ деръ Тренкъ и банкиръ Исаакъ Гейманнъ немедленно получаютъ свободу и отправляются въ Австрію, подъ защитою колонны.

«Королевское управленіе крѣпости Магдебурга обязывается своимъ честнымъ словомъ, что не будетъ дѣлаемо никакихъ розысканій и преслѣдованій относительно тѣхъ лицъ, которыя могутъ быть подозрѣваемы въ содѣйствіи освобожденію императорско-королевскихъ военноплѣнныхъ».

Захваченный дежурный штабъ-офицеръ отправленъ былъ въ цитадель съ этимъ предложеніемъ, въ сопровожденіи австрійскаго офицера. — До возвращенія ихъ были приняты мѣры къ продовольствію войскъ. Часть изъ нихъ получила позволеніе расположиться на частныхъ квартирахъ, другая часть должна была бивуакировать на нѣкоторыхъ площадяхъ. Офицеръ съ небольшимъ отрядомъ отправленъ былъ въ ратушу для необходимыхъ реквизицій.

Чрезъ полчаса оба парламентера возвратились.

Условія капитуляціи были приняты, за исключеніемъ двухъ пунктовъ. Въ выдачѣ казенныхъ суммъ было рѣшительно отказано, и отклонено освобожденіе барона Тренка. Впрочемъ, было прибавлено, что Тренкъ рѣшился другимъ путемъ возвратить себѣ свободу и милость короля, и что въ настоящее время онъ находится подъ слабѣйшимъ арестомъ въ цитадели. Фронъ не имѣлъ особыхъ причинъ стараться объ освобожденіи Тренка и удовольствовался даннымъ объясненіемъ. Пренія военнаго совѣта о другомъ пунктѣ были сильнѣе; но какъ всѣ склонялись къ уступкамъ, то согласились и на этотъ пунктъ, и ограничились требованіемъ, чтобы на другой день, при выступленіи и при сдачѣ карауловъ и постовъ, всякому австрійцу выдано было на дорогу по талеру. Это условіе было принято коммендантомъ.

По заключеніи капитуляціи, Фронъ первый подписалъ ее; потомъ попросилъ старшаго генералъ-маіора принять отъ него команду. Старикъ согласился тѣмъ скорѣе, чѣмъ сильнѣе было его желаніе прекратить противный уставу порядокъ дѣлъ, то есть, что поручикъ командовалъ штабъ-офицерами и въ присутствіи высшаго начальства пользовался прерогативами власти. Продовольствіе и расположеніе войскъ на различныхъ постахъ, опредѣленіе маршрута на завтрашній походъ все это Фронъ предоставилъ другимъ. Самому ему предстояло подумать о многомъ. Онъ отправился въ цитадель съ тѣми, которые имѣли при себѣ подписанную капитуляцію, и прождалъ у воротъ около четверти часа, пока къ нему не высыпала, съ радостными криками, толпа, представлявшая самую пеструю смѣсь мундировъ и физіономій, начиная отъ бѣлокураго дюжаго тирольца, до сухощаваго смуглаго босняка и серба, отъ куманскаго всадника до бородатаго пандура, въ лохмотьяхъ краснаго плаща. Это были военно-плѣнные цитадели, выпущенные на основаніи капитуляціи.

Фронъ приказалъ имъ пройти мимо себя, а самъ отошелъ въ сторону, не вмѣшиваясь въ ряды тѣхъ, которые были обязаны ему свободою и готовы съ тріумфомъ нести его на рукахъ. Ему не хотѣлось распрашивать ихъ, какъ они исполнили утромъ его приказанія, и почему не удалась ихъ попытка возстанія: онъ нетерпѣливо ждалъ, пока пройдетъ вся толпа.

Наконецъ, и послѣдніе военноплѣнные вышли изъ воротъ; только одинъ человѣкъ, не принадлежавшій къ числу ихъ, даже робко уклонявшійся отъ нихъ, показался въ воротахъ, спустя нѣсколько минутъ. Изъ подъ большой трехъугольной шляпы можно было замѣтить лице, обличавшее еврейское происхожденіе.

Фронъ подошелъ къ нему. — Исаакъ Гейманнъ! сказалъ онъ.

Еврей поднялъ свое блѣдное изнуренное лицо. — Кто зоветъ Исаака Гейманна? Что случилось съ Исаакомъ, который спасся изъ темницы, изъ рукъ Голма, и не знаетъ, сонъ ли это, какъ сонъ Іакова, или истина и дѣйствительность?

— Пойдемъ со мной, Исаакъ, продолжалъ Фронъ; я позабочусь о тебѣ.

— Позаботиться обо мнѣ! Но кто вы, господинъ, что хотите подумать о бѣдномъ евреѣ, котораго не знаете, и котораго мизраимитяне запятнали позоромъ, хотя онъ невиненъ, какъ Іосифъ, проданный своими братьями.

— Оставь ветхій завѣтъ и пойдемъ со мною, Гейманнъ; мнѣ нужно поговорить съ вами.

— Я не хочу идти ни съ кѣмъ другимъ, отвѣчалъ Исаакъ; я хочу идти къ.... Онъ не кончилъ и проглотилъ послѣднее слово, боязливо посмотрѣвъ на Фрона.

— Ты хочешь идти къ дочери, сказалъ Фронъ; о ней-то я и намѣренъ говорить. Онъ взялъ старика подъ руку и, выйдя изъ цитадели, направился къ городъ по мосту черезъ Эльбу.

Нужно ли говорить, что раскалалъ Гейманну австрійскій поручикъ? Достаточно, если мы покажемъ читателю мрачную, трогательную картину, которая представится намъ чрезъ нѣсколько часовъ. Вотъ большая, низкая, скудно меблированная комната еврейскаго домика въ Магдебургѣ. По срединѣ, подъ зажженною трехрожковою висячею лампою изъ бѣлой жести, на подушкахъ, разложенныхъ на полу, покоится женщина съ блѣдно восковыми чертами лица и сложенными руками. У ногъ ея стоитъ на колѣняхъ сѣдовласый старикъ; онъ то читаетъ молитвы, то тихо говоритъ самъ съ собою, то вдругъ зарыдаетъ и обнимаетъ ноги усопшей. Насупротивъ его, въ головахъ, стоитъ высокій, здоровый молодой человѣкъ, скрестивъ на груди руки; онъ потупилъ глаза; лучи лампы не освѣщаютъ ни выраженія смертельной горести на его лицѣ, ни слезъ, обильно льющихся по щекамъ.

На другой день рано утромъ, оба, старикъ и молодой человѣкъ вышли вмѣстѣ изъ Магдебурга. Они направляются къ границамъ Саксоніи, гдѣ имъ должно разстаться; Ісаакъ Гейманнъ пойдетъ къ своимъ родственникамъ въ Польшу, а Іосифъ фонъ Фронъ поспѣшитъ въ свой полкъ, расположенный въ Богеміи. Оба они идутъ впереди густыхъ массъ бывшихъ плѣнныхъ, которые, слѣдуя отрядами, фуражируютъ и мародерують, и наводятъ ужасъ на деревни, мимо которыхъ лежитъ ихъ путь... Но вотъ всѣ они исчезаютъ за лѣсами и холмами Саксоніи, какъ и самая память о нихъ и о Фронѣ, мужественномъ освободителѣ плѣнныхъ товарищей, изчезла изъ книгъ исторіи. (*)

(*) Въ историческихъ сочиненіяхъ встрѣчаются лишь намеки на разсказанные здѣсь факты, какъ напримѣръ, въ біографіи Тренка, недостовѣрность которой обнаруживается даже въ приводимыхъ имъ цифрахъ. Онъ полагаетъ число плѣнныхъ въ 16,000 человѣкъ а цифру гарнизона то въ 1500, то въ 900 человѣкъ, и утверждаетъ, что предпріятіе Фрона не удалось, не объясняя положительно почему. Объ успѣхѣ Фрона можно читать въ сочиненіи Штрамберга «Рейнскія Древности», Т. 1 стр. 534, гдѣ также объясняется и молчаніе современныхъ источниковъ исторіи.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Оборонительныя укрѣпленія Англіи.

Опасенія Англіи, заставляющія ее уже нѣсколько лѣтъ вооружаться, составляютъ почти родъ болѣзни, которой излеченіе очень дорого обходится. Послѣднее обстоятельство чувствуютъ самыя боязливыя лица въ Англіи, видя длинный рядъ цифръ своихъ бюджетовъ. Если судить по начатымъ работамъ, то Англія не прежде будетъ считать себя въ безопасности, какъ истративъ нѣсколько десятковъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Эти приготовительныя работы показаны уже коммиссiею въ 12-ть милліоновъ. Когда онѣ окончатся, то Джонъ Буль будетъ спокойнѣе, хотя нѣсколько и бѣднѣе. Зачѣмъ же нарушать его спокойствіе и самоувѣренность? Однако же Джонъ Буль такой расчетливый человѣкъ, что не бросаетъ даромъ денегъ. Онъ при внимательномъ разсужденіи могъ бы убѣдиться, что издержки его безполезны. Онъ ослѣпленъ своимъ страхомъ, и очень доволенъ, видя, какъ берега его окаймляются тройнымъ рядомъ укрѣпленій. Что, еслибъ кто спросилъ у него: «да тутъ ли именно нападетъ на него непріятель? что если вздумаютъ отнять у него Мальту, Гибралтаръ, Іоническіе острова, Индію»? Вѣдь очень грустно будетъ со всѣми своими крѣпостями остаться невредимымъ на своемъ островѣ. Притомъ же Англія гордится теперь своими армстронговыми и вайтвортскими пушками; но вѣдь и другіе народы продолжаютъ придумывать усовершенствованія. Теперь каждые пять лѣтъ вся артиллерійская наука преобразуется и слѣдственно оборонительныя средства также должны подвергаться совершеннымъ измѣненіямъ. Можетъ случиться, что въ ту минуту, какъ поспѣютъ укрѣпленія около береговъ Англіи, всѣ они вдругъ окажутся безполезными. И тогда надобно будетъ вдвое употребить денегъ, чтобъ сдѣлать ихъ соотвѣтствующими съ новыми изобрѣтеніями. Это можетъ даже разстроить финансовыя средства Англіи. Страхъ будетъ составлять важную часть бюджета, вредя успѣху прочихъ частей, у которыхъ будетъ отнимать деньги.

Такимъ образомъ Джонъ Буль будетъ покупать себѣ усиленными пожертвованіями очень ненадежную безопасность, потому что съ изобрѣтеніями въ наукахъ не будетъ нигдѣ и ни съ чѣмъ безопасно. Еслибъ Наполеонъ I не отвергъ проекта о пароходствѣ, то Англія погибла бы со всѣми своими флотами и богатствами. Если теперь она оградится отъ извѣстныхъ истребительныхъ средствъ, то кто знаетъ: не сочинены ли будутъ другія, передъ которыми эти средства будутъ ничтожными. Наконецъ, когда оградится всѣми возможными оборонами съ моря и съ сухаго пути, то кто ручается, что завтра же не придумаютъ воздушныхъ шаровъ, посредствомъ которыхъ можно въ одну ночь перевезти изъ Франціи въ Англію 100,000 человѣкъ. Нѣкогда замокъ на крутой горѣ составлялъ неприступную крѣпость, и владѣтель ея спокойно грабилъ проходящихъ и проѣзжающихъ, увѣренъ будучи въ безнаказанности. Теперь нѣтъ на свѣтѣ неприступной крѣпости. Гибралтаръ крѣпокъ съ моря, но съ сухаго пути онъ можетъ быть подкопанъ и взорванъ. Теперь самая война измѣнила уже древнюю цѣль свою. Люди жаждали славы завоеваній, преобладанія надъ другими. Теперь каждый довольствуется своимъ и не хочетъ чужаго вмѣшательства. Теперь общественное мнѣніе составляетъ авторитетъ, а національность —законъ. Теперь регулярная, дисциплинированная армія неаполитанцевъ уступаетъ горсти необученныхъ инсургентовъ. Теперь даже самая политика измѣняется, и Макіавель потерялъ всю свою силу и вліяніе. Послѣ князя Меттерниха, одна Англія руководствовалась ею, но настигла минута и ей сознаться, что прямодушіе и благородство гораздо лучше и вѣрнѣе. Какъ скоро Англія прекратитъ свою эгоистическую политику, такъ она будетъ сильна и безопасна, а съ прежнею системою не помогутъ ей всевозможныя береговыя укрѣпленія.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Генуа, *15-го (27-го) іюня.* Здѣсь получены извѣстія изъ Палермо, что тамъ обнародованъ законъ о выборахъ въ парламентъ.

Неаполь, *13-го (25-го) іюня.* Избирательные комитеты, для назначенія депутатовъ въ палату, созваны на 7-е іюля. Къ тому же времени будетъ образованъ сенатъ. Не смотря на новое положеніе дѣлъ, правительство энергически будетъ продолжать непріязненныя дѣйствія противъ Гарибальди.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 19-го (7-го) іюня.* (Nord.) Patrie пишетъ: «Times посвящаетъ баденскому свиданію одну изъ тѣхъ полу-серьозныхъ, полу-шутовскихъ статей, которыми такъ отличается. Разумѣется, всѣ государи, собравшіеся вокругъ Наполеона III, осыпаны эпиграммами. «Эта баденская исторія», говоритъ Times, «похожа на старинныя восточныя хроники, гдѣ какой нибудь завоеватель собираетъ вокругъ себя покоренныхъ имъ государей и запрягаетъ ихъ въ свою колесницу.» Какъ это остроумно? Бѣдные германскіе государи должны были до съѣзда спросить совѣта у Times: ѣхать ли имъ въ Баденъ? Morning-Post старается тоже позабавиться, но это ей не такъ хорошо удается, какъ Times, даже приводя фразы Вольтера. Самая вѣрная фраза его состоитъ въ томъ, что «германскія газеты напрасно такъ пугались баденскаго свиданія». Совѣтъ очень хорошъ, но прежде всего должны были бы имъ воспользоваться англійскія газеты. Наконецъ, Daily News говоритъ: «Слава и вліяніе Лудовика Наполеона не должны никого удивлять: сами враги его стараются усиливать и то и другое. Онъ долженъ гордиться невольною данью, платимою ему суевѣрнымъ страхомъ всей Европы». Эта оцѣнка лондонской газеты можетъ тоже назваться невольною данью. Journal de Francfort со своей стороны говоритъ: «Мы не хотимъ заранѣе угадывать послѣдствій, мы только выставляемъ факты, изъ которыхъ каждый можетъ самъ дѣлать заключенія. Если изъ фамильнаго конгреса въ Баденѣ выйдетъ сильная и соединенная Германія, то останется ли она въ мирѣ со своими сосѣдями? Если же напротивъ того все останется по прежнему, то можно ли надѣяться на прочный миръ? Не нужно быть оракуломъ, чтобъ отвѣчать на эти вопросы.» Ostdeutsche Post яснѣе другихъ выражаетъ свое неудовольствіе: «Въ первый разъ видимъ мы новую политическую комбинацію: союзъ Франціи и Германіи. Наполеоновская программа займется теперь Германіею, но какія средства употребитъ она для этого: миръ, или войну, хитрость, или насильство? Въ Баденѣ старались вывѣдать другъ у друга обоюдныя намѣренія и надежды, и это была не импровизація, будто бы придуманная Россіею. Все это устроила Англія. Королева Викторія почитала это семейнымъ дѣломъ, и съ согласія лорда Пальмерстона убѣдила принца - регента принять предложенное свиданіе. Эти совѣты были очень полезны, потому что, собравъ вокругъ себя нѣмецкихъ королей и великихъ герцоговъ, Пруссія возвысила свое положеніе въ глазахъ Германіи и Европы. Это будетъ имѣть важныя послѣдствія для будущей организаціи Германіи.»

— (N. Pr. Ztg.) Говорятъ, что императоръ Наполеонъ объявилъ въ Баденѣ, что удаленіе Австріи изъ Италіи составляетъ необходимое условіе всеобщаго прочнаго мира и обезоруженія всей Европы. Сардинскіе же дипломаты обсуждаютъ и сумму, которую можно предложить вѣнскому кабинету за продажу Венеціи.

— Говорятъ, что императоръ, возвратясь изъ Бадена, сказалъ своимъ приближеннымъ: Je suis enchanté de mon voyage; nous avons cinq ans de paix devans nous (я въ восторгѣ отъ своего путешествія; у насъ на пять лѣтъ мира впереди).

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 19-го (7-го) іюня.* (Nord). Daily News пишетъ: «Самый забавный эпизодъ баденскаго свиданія состоялъ въ поспѣшной и неожиданной поѣздкѣ ганноверскаго короля въ Берлинъ. Ни принцъ-регентъ, ни Шлейницъ не хотѣли вѣрить, когда имъ объявили о пріѣздѣ этого слѣпаго и ослѣпленнаго короля. Весь прошедшій годъ обнаруживалъ онъ рѣшительную вражду противъ берлинскаго двора и даже, наконецъ, сталъ угрожать союзомъ съ чужими краями, какъ вдругъ узналъ, что Наполеонъ самъ явится по сю сторону Рейна, чтобъ видѣться съ прусскимъ принцемъ-регентомъ. Тогда опрометью бросился ганноверскій король въ Берлинъ и просилъ принять его въ этотъ союзъ. Но Наполеонъ III слишкомъ уменъ, чтобъ возобновлять политику дяди своего въ отношеніи къ Германіи. Теперь времена измѣнились. У германскихъ народовъ существуетъ великая мысль соединенія, а у владѣтелей ихъ нѣтъ никакой мысли, кромѣ сохраненія своихъ династій. Всѣ они боятся Пруссіи, потому что она поддерживаетъ идею націи. За двѣнадцать лѣтъ тому назадъ владѣтели нашли поддержку въ Австріи, которая и успѣла ниспровергнуть это свиданіе; но теперь, когда Австрія безсильна была возстановить своихъ эрцгерцоговъ въ Тосканѣ и Моденѣ, то что она можетъ сдѣлать для своихъ мюнхенскихъ и штутгардскихъ друзей. Теперь эти владѣтели рѣшились обратиться къ Франціи. Когда императоръ Наполеонъ требовалъ свиданія съ принцемъ-регентомъ, то вовсе не думалъ желать того же съ баварскимъ и виртембергскимъ королями. Въ нихъ онъ былъ увѣренъ, зная ихъ политику. Самъ прусскій принцъ откровенно пригласилъ ихъ на это свиданіе, чтобъ Наполеонъ могъ видѣть соединеніе Германіи.» Globe присовокупляетъ: «Нѣтъ сомнѣнія, что Пруссія служитъ представительницею Германіи и не согласится ни на какую политическую комбинацію ко вреду другихъ германскихъ владѣній. И однакоже, надобно сознаться, что это множество мелкихъ владѣній въ Германіи служитъ вѣчнымъ источникомъ ея слабости и плановъ къ увеличенію сосѣдственныхъ областей. Англія болѣе всѣхъ была бы довольна, еслибъ Германія могла составить сильную державу. До тѣхъ поръ надобно хоть искусственнымъ образомъ поддерживать миръ».

— Во вчерашнемъ засѣданіи верхняго парламента лордъ Брумъ спросилъ у лорда Гранвиля, правда ли что Франція намѣрена послать значительнѣйшія военныя силы къ Неаполю, кромѣ находящихся уже тамъ семи кораблей? Лордъ Гранвиль отвѣчалъ, что правительство не только не имѣетъ объ этомъ свѣдѣнія, но и почитаетъ это невѣроятнымъ, потому что Франція строго держится системы невмѣшательства.

ИТАЛІЯ. (Nord). Въ Пармской Газетѣ сказано: «Въ европейской политикѣ произошелъ совершенный переворотъ. Съ тѣхъ поръ, какъ она сосредоточена въ одномъ лицѣ, мы видимъ такія явленія, которыхъ вовсе не ожидали. Зная основныя правила, которыми руководствуются нѣкоторые кабинеты, мы даже сомнѣваемся, чтобъ они окончательнымъ образомъ приняли нынѣшнее положеніе дѣлъ; но въ наше время свиданіе двухъ государей можетъ прекратить, или предупредить войну, потому что *двумъ* людямъ гораздо скорѣе можно согласиться, нежели многимъ, какъ скоро они служатъ представителями выгодъ своихъ народовъ.—Въ Европѣ существуетъ теперь нѣсколько вопросовъ, которые рѣшены будутъ силою самыхъ обстоятельствъ, и еслибъ у всѣхъ кабинетовъ была одинакая добрая воля и желаніе миролюбія, то рѣшеніе не замедлилось бы. Но личное и отдѣльное честолюбіе часто сильнѣе воли цѣлой націи. Самое важное изъ новѣйшихъ событій состоитъ въ томъ, что кабинеты отказались отъ системы вмѣшательства и однакоже свиданія государей имѣютъ свою слабую сторону. Главная опора ихъ состоитъ въ довѣренности народовъ къ своимъ правителямъ; но если этой довѣренности нѣтъ, то дѣла могутъ еще болѣе запутаться, и послѣдствія могутъ быть самыя гибельныя, если кабинеты не основываются на важномъ, современномъ авторитетѣ — общественномъ мнѣніи.

— Событія въ Сициліи обращаютъ теперь на себя особенное вниманіе военныхъ людей. До сихъ поръ всѣ убѣждены были, что лучшее войско то, которое лучше вооружено, выучено и дисциплинировано; что хорошее войско не должно разсуждать, не имѣть ни собственной воли, ни убѣжденія; что оно должно быть слѣпымъ и покорнымъ орудіемъ того, кто имъ управляетъ, однимъ словомъ, что вся масса, составляющая защиту государства, должна быть собирательною единицею, идущею на смерть, или на побѣду безъ всякаго разсужденія. Для этого учили до сихъ поръ войска двигаться, строиться, вытягивать ноги, владѣть оружіемъ, маршировать, отступать, повертываться; для этого одѣвали солдатъ съ совершеннымъ однообразіемъ. Сколько вѣковъ употреблено было, чтобъ довести армію до этого совершенства! И въ ту минуту, какъ дошли до этого и думали, что они непобѣдимы, вдругъ открывается въ Сициліи, что эта армія безсильна противъ людей, которыхъ никогда не учили, которые вовсе не одинаково одѣты и Богъ вѣсть какъ вооружены; у которыхъ нѣтъ крѣпостей, нѣтъ кавалеріи, нѣтъ устроенной артиллеріи; которыхъ стратегики называютъ толпою, стадомъ, но которые одушевлены чувствами и идеями, считавшимися опасными для арміи. Что же все это значитъ! То, что неразсуждающія войска могли быть хороши тогда, когда самыя массы народа были въ невѣжествѣ. Но какъ скоро народъ сдѣлается образованнымъ, то и армія должна не отставать отъ него. Человѣкъ состоитъ не изъ одной матеріяльной силы, но и изъ нравственной; надобно пользоваться и тою и другою, тогда же когда солдаты будутъ представлять одну матеріяльную, то всегда будутъ побѣждены противниками, одаренными обѣими силами. Неаполитанская армія конечно лучше обучена и дисциплинирована, нежели толпы Гарибальди, но за то послѣднія вооружены чувствомъ независимости и желаніемъ свободы. Это доказываетъ, что и въ регулярныхъ европейскихъ войнахъ нельзя уже будетъ теперь слишкомъ надѣяться на войска, которыя будутъ знать, что идутъ за неправое дѣло. Всѣ стратегики должны заранѣе подумать объ этомъ.

— Въ бернской газетѣ *Швейцарія* обнародована подписка въ пользу Гарибальди и его экспедиціи.

— Говорятъ, что Гарибальди купилъ въ Америкѣ десять большихъ вооруженныхъ пароходовъ и намѣренъ на нихъ совершить дессантъ близъ Неаполя, чтобъ овладѣть этою столицею. Что же касается до высадки Медичи въ Калабріи, то она не подтверждается.

— Гарибальди учредилъ постоянный лагерь для волонтеровъ между Меладжіо и Кастрореале на барцелонской горѣ. Другое сборное мѣсто учреждено въ Кольта Джиранѣ, къ югу отъ Этны — и оттуда инсургенты двинулись для нападенія на Катану, которая теперь освобождена.

— N. Pr. Ztg.) Въ Аѳинахъ царствуетъ сильный энтузіазмъ къ Гарибальди и къ сицилійскому востанію. Въ *Геліосѣ* пишутъ: «Если мы и не можемъ послать къ нимъ новаго Тимолеона, то отправимъ туда денегъ, запасовъ и волонтеровъ. Свободная Сицилія поможетъ намъ освободить Іонійскіе острова отъ ига Англіи. Поможемъ и мы потомкамъ Архимеда, Діодора и Теокрита».

(Nord.) Военныя мѣры, принимаемыя Гарибальди для сформированія арміи, дѣятельно продолжаются. Онъ надѣется вскорѣ имѣть до 50,000 человѣкъ, которыхъ и употребитъ на совершенное очищеніе Сициліи, самъ же съ своими отборными войсками произведетъ нападеніе на Неаполь. Говорятъ, что оно произведено будетъ вдругъ на три пункта, чтобъ воспрепятствовать сосредоточенію непріятельскихъ силъ; главныя усилія сдѣланы будутъ противъ столицы, куда устремится самъ Гарибальди, а Медичи обратится въ Калабрію. Третья же попытка сдѣлана будетъ въ Абруццахъ, но это будетъ болѣе диверсія, чтобъ задержать корпусъ генерала Піанелли.—Неаполитанское правительство принимаетъ со своей стороны всѣ мѣры для защиты.

— Constitutionnel пишетъ: «Король Викторъ-Эммануилъ провозглашенъ почти во всѣхъ городахъ Сициліи, занимаемыхъ инсургентами, и однако же Гарибальди не хочетъ употребить своей диктаторской власти для объявленія о присоединеніи къ Піемонту. Онъ предоставитъ это рѣшеніе собранію поголовныхъ голосовъ.

— Гарибальди обнародовалъ декретъ, которымъ исключены отъ общественныхъ должностей всѣ, которые занимали ихъ при прежнемъ правительствѣ.—Другимъ декретомъ возстановлены узаконія, существовавшія до 13-го мая 1844 года.

— (N. Pr. Ztg.) Говорятъ, что изъ ломбардскихъ полковъ бѣжало 751 человѣкъ; въ тосканскихъ еще болѣе дезертировъ. По всему видно, что италіянцы не охотники до военной службы.

— Жители Аостской долины обнаруживаютъ желаніе быть присоединенными къ Франціи. Народный у нихъ языкъ французскій. Аоста граничитъ съ Савоіею и швейцарскимъ кантономъ Валлисомъ, находится на южномъ склонѣ Альпъ. Сенъ Бернаръ выходитъ въ аостскую долину.

— Депешею изъ Палермо сообщаютъ, что полковникъ Медичи прибылъ туда съ 3,000 волонтеровъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(J. de St.-P.) Лондонскія депеши сообщили извѣстіе, что 15-го марта умерщвленъ былъ японскій императоръ четырнадцатью японцами. Ожидали послѣ этого возстанія, но все было спокойно, и убійцы были казнены.—Англійскія депеши не говорятъ, къ сожалѣнію, котораго именно императора умертвили, потому что въ Японіи ихъ *два*: духовный и гражданскій. Покуда это событіе объяснится, представляемъ читателямъ характеристику этихъ двухъ владѣтелей.—По наружности, духовный императоръ, или Даири, живущій въ Міако и происходящій отъ перваго завоевателя это страны Синъ-Му, пользуется главною верховною властію. Но въ самомъ дѣлѣ онъ никакой не имѣетъ. Даири — значитъ государь внутренняго дворца; при жизни запрещено произносить настоящее его имя. Онъ духовный владыка — и только, а вся власть принадлежитъ свѣтскому государю Сеагуну, или Кубо.—Даири пользуется почти божескими почестями и никогда не имѣетъ сношенія съ народомъ. Ему воздвигнуты храмы и ему покланяются съ раболѣпствомъ. Народъ почитаетъ его потомкомъ богини Тенсіо-даи-синъ, а его называетъ Тенъ-Синъ (сынъ неба).—Кромѣ двора, состоящаго изъ жрецовъ и женщинъ, никто его не видитъ. Только однажды въ году проносятъ его по галлереѣ, которой полъ сквозной, и тутъ народъ, находящійся внизу, видитъ только оконечность ногъ его. Когда онъ хочетъ подышать чистымъ воздухомъ въ своихъ садахъ, то садится въ носилки, потому что ноги его никогда не должны касаться до земли, и его носильщики несутъ по саду, изъ котораго тогда удаляютъ всѣхъ. Однимъ словомъ онъ живетъ и

умираетъ въ своемъ дворцѣ не зная ничего, не видя никого. Ему поклоняются и служатъ на колѣнахъ; онъ имѣетъ большіе доходы, которыхъ ему не на что употреблять; онъ продаетъ еще почетныя титла и мѣста около своей особы.— Поколѣніе Даири никогда не прекращается, но у него самаго никогда не должно быть дѣтей: они тотчасъ же исчезаютъ по рожденіи, но за то въ условный годъ его царствованія небо посылаетъ ему собственнаго своего сына. Подъ деревомъ во дворцѣ является младенецъ—и это его преемникъ. Говорятъ, что свѣтскій государь беретъ его изъ главныхъ семействъ, которыя ему преданы. У Даири три министра, и свѣтскій государь присылаетъ всѣ декреты свои для утвержденія, и онъ *обязанъ* утверждать. Онъ можетъ жениться девять разъ и брать по девяти женъ каждый разъ; платья его могутъ шить только дѣвицы.—Кушанье подаютъ ему всегда на новой посудѣ, а старую тутъ же разбиваютъ.

Свѣтскій императоръ Кубо, или Сегунъ живетъ въ Іеддо, являясь изрѣдка для поклоненія Даири. Власть его неограничена и онъ настоящій владѣтель Японіи. Престолъ переходитъ по первородству, но если у него нѣтъ дѣтей, то избираютъ преемника изъ трехъ семействъ, происходящихъ отъ основателя династіи.

Впрочемъ, японцы самый образованный народъ въ Азіи: они ласковы, умны и учтивы, трудолюбивы, чистоплотны и честолюбивы.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Капитаны кораблей, захваченныхъ неаполитанцами, требуютъ 26,000 червонцевъ вознагражденія.

— Виртембергскій король произнесъ въ Баденѣ рѣчь, въ которой отъ имени всѣхъ союзныхъ правительствъ выразилъ онъ благодарность прусскому принцу-регенту за его патріотизмъ и прямодушіе, присовокупивъ, что болѣе всего желательно было бы сближеніе между Пруссіею и Австріею, для чего всѣ прочія правительства и предлагали свои услуги. Что же касается до союзной военной конвенціи, то всѣ постараются сблизиться съ Пруссіею. На это великій герцогъ баденскій замѣтилъ, что онъ не можетъ присоединиться къ этому обѣщанію, потому что многихъ членовъ германскаго союза не присутствуетъ въ собраніи.

ПЕРСІЯ. *Тегеранъ, 14-го мая.* На дняхъ праздновали *ширини-хуранъ* (сговоръ) старшей дочери шаха, которую онъ выдаетъ за сына Мирзы-Мохаммедъ-Хана, военнаго министра (сипехсаляра), *Мирзу-Мехдихана.* Женихъ не болѣе 13—14 лѣтъ и свадьба будетъ съиграна еще не скоро, пока молодой человѣкъ сформируется полнѣе. Такъ какъ въ Персіи приданое не составляетъ большой важности, то мы и не слыхали, сколько шахъ даетъ за дочерью, а сипехсаляръ, говорятъ, подарилъ при этомъ случаѣ его величеству 30,000 тум. За то онъ теперь въ большой милости при дворѣ и слово его имѣетъ вѣсъ и значеніе. Настоящій военный министръ самъ изъ каджаровъ. Онъ долгое время исправлялъ важную должность *сэръ-кешикчи-баши*, которая состоитъ въ надзорѣ за безопасностію и спокойствіемъ дворца и шахскихъ комнатъ во всякое время, такъ что сэръ-кешикчи-баши обыкновенно проводитъ и ночи во дворцѣ. Естественно, что столь важную должность поручаютъ людямъ, пользующимся огромною довѣренностію шаха. Сипехсаляръ имѣлъ непримиримаго соперника въ бывшемъ первомъ министрѣ, *садри-азамѣ*, который въ послѣднюю войну съ англичанами послалъ его командовать войсками въ южной Персіи. Однако же хитрый министръ, надѣявшійся найти благопріятный поводъ, чтобы погубить своего врага, жестоко обманулся въ своихъ расчетахъ: война послѣ нѣсколькихъ, неудачныхъ для персіянъ схватокъ, окончилась такъ скоро, что сэръ-кешикчи-баши только что успѣлъ пріѣхать на мѣсто. По возвращеніи его въ столицу, неумолимый садръ потребовалъ отчета въ отправленныхъ къ нему деньгахъ, но такъ какъ Мирза-Мохаммедъ-Ханъ по опыту зналъ, что въ Персіи болѣе всего людей губятъ казенные счеты, то онъ, запасшись при отъѣздѣ изъ столицы яхтанами (дорожными сундуками) съ чистымъ серебромъ, изъ собственныхъ суммъ, не бросаясь на шахское добро, умѣлъ угодить войску и тѣмъ спасъ себя отъ разставленныхъ для цего сѣтей.—Недавно также праздновали богатую свадьбу: сынъ шахзадэ-Фирузъ-Мирзы, тегеранскаго губернатора, женился на дочери министра финансовъ, Хаджи-Мирзы-Юсуфа. Шахзадэ и министръ оба люди очень богатые, послѣдній происходитъ изъ старой фамиліи; отецъ и дѣдъ его были мустоуфи (контролеры по финансовому вѣдомству), пріобрѣли обширныя имѣнія, приведенныя въ прекрасное состояніе настоящимъ ихъ господиномъ, который извѣстенъ ласковымъ обхожденіемъ съ подчиненными и раятами, а равно и бережливостію въ домашнихъ расходахъ.

На ряду съ веселыми встрѣчаются и горестныя происшествія: пять дней назадъ тому умеръ здѣсь мири-пянджъ Фейзанъ-Ага, начальникъ артиллерійскаго вѣдомства. Онъ былъ уже не молодъ, но до старости постоянно здоровъ и смерть его была скоропостижная. Говорятъ, утромъ ему принесли завтракъ и онъ успѣлъ съѣсть только нѣсколько ложекъ супу, какъ почувствовалъ сильный жаръ во внутренностяхъ, безпрестанно просилъ воды и не прожилъ послѣ того даже часа.

— Изъ Тавриза получаются здѣсь, наконецъ, извѣстія болѣе успокоительныя. При сильномъ подвозѣ хлѣба всѣ съѣстные припасы упали въ цѣнѣ. Въ городѣ все тихо и спокойно. *Сардари-кюлль Азизъ-Ханъ*, вмѣстѣ съ управляющимъ въ Адербейджанѣ иностранными дѣлами, Мирзой-Аббасъ-Ханомъ, все еще разъѣзжаютъ по русской границѣ въ ардебильскомъ округѣ, въ которомъ болѣе всего происходитъ грабежей и всякаго рода безпорядковъ. Для усмиренія разбойничьихъ шаекъ, персидское правительство намѣрено около урочища Берзентъ, главнаго ихъ притона построить укрѣпленія и содержать тамъ стражу. Сверхъ того, для надзора за порядкомъ и окончанія старыхъ дѣлъ и разсматриванія новыхъ претензій, шахъ отправляетъ на русскую границу Хаджи-Мирзу-Ахмедъ-Хана, который былъ нѣсколько лѣтъ въ должности министра-резидента при Портѣ. Въ Константинополѣ этотъ шахскій чиновникъ не отличился важными заслугами передъ своимъ правительствомъ, но мы желаемъ ему успѣховъ на новомъ служебномъ поприщѣ, гдѣ ему предстоитъ свободное поле показать свои таланты въ усмиреніи своевольныхъ шахсевенъ, рѣшеніи старыхъ тяжбъ и спорныхъ дѣлъ, а главное въ удовлетвореніи если не тысячъ, то многихъ сотъ русскихъ подданныхъ. Если Хаджи-Мирза Ахмедъ-Ханъ поведетъ себя также честно и твердо, какъ мири-пянджъ Джафаръ-Кули Ханъ, то безъ сомнѣнія удостоится поощренія и со стороны русскаго правительства; но мы очень опасаемся за успѣхъ, потому что новый коммисаръ не имѣетъ на границѣ такого вліянія, какъ мири-пянджъ; развѣ шахское правительство поддержитъ его своею силою, а не предоставитъ его произволу непокорныхъ ильбеги (начальниковъ кочевыхъ племенъ) и сэрхаддаровъ (пограничныхъ смотрителей). Дѣйствительно, какъ скоро центральное правительство посылало по этимъ дѣламъ коммисаровъ, не имѣвшихъ ни сильной поддержки съ его стороны, ни личнаго значенія на мѣстѣ, какъ напр. сартипа Хаджи-Юсуфъ-Хана или сартипа Хаджи-Мирзу-Мохаммедъ-Хана, то имъ приходилось заботиться болѣе о личной своей безопасности, чѣмъ объ окончаніи дѣлъ: такъ у перваго украли его собственныхъ лошадей тѣ же самые шахсевены, которыхъ онъ долженъ былъ карать за преступленія, а къ другому шахсевенскіе ильбеги не хотѣли явиться, зная, что у него нѣтъ достаточнаго количества людей, чтобы справиться съ ними силой и что очень достаточно будетъ, если они пошлютъ изъ милости нѣсколькихъ барашковъ и куръ вмѣсто разбойниковъ, скрывавшихся въ ихъ кочевьяхъ.

Тавризская публика нѣсколько дней занята была распросами, разсужденіями о слѣдующей продѣлкѣ одного мошенника, муллы Исмаила Сабзеварскаго. Явившись къ Бехрамъ-Нирзѣ, правителю Адербейджана, мулла подалъ ему рекомендательное письмо отъ извѣстнаго своею ученостью и святостію муджтехида Аги-Шейхъ-Муртазы, который живетъ то въ Кербела, то въ Неджефѣ, куда къ нему стекаются тысячи шіитовъ какъ для разрѣшенія юридическихъ вопросовъ, такъ и вообще для слушанія лекцій. Набожный шахзадэ съ благоговѣніемъ распечаталъ письмо шейха, въ которомъ правозносены были до небесъ высокія достоинства муллы Исмаила и вмѣстѣ съ тѣмъ изложено воззваніе къ прововѣрнымъ помочь ему въ бѣдности; самого же шехвадэ Ага-Шейхъ-Муртаза приглашалъ пожаловать бѣдняку Исмаилу пятьдесятъ тум. (150 р. с.). Сумма эта была немедленно выдана отъ казначея шахзадэ, при чемъ разумѣется кроткій, какъ ягненокъ, почтенный мулла Исмаилъ не поскупился на молитвы за здравіе щедраго шахзадэ, его семейства и благоденствіе шаха.—Но черезъ нѣсколько дней поймали на базарѣ одного мальчика, который при покупкѣ шапки хотѣлъ расплатиться фальшивой монетой. Мальчикъ тутъ же признался, что онъ укралъ эти деньги у кахвячи (буфетчика) Бехрамъ-Мирзы. Кахвячи показалъ, что деньги эти принадлежатъ муллѣ Исмаилу, который оставилъ у него на сохраненіе 50 тум. По старому обычаю, при допросѣ бѣдному кахвячи было дано нѣсколько сотъ палочныхъ ударовъ, потому что шахзадэ никакъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы благочестивый мулла Исмаилъ, въ рукахъ котораго простой камень долженъ превращаться въ чистое золото, могъ имѣть при себѣ фальшивыя деньги. Но кахвячи повторядъ свое показаніе и когда послали за муллой, то онъ бѣжалъ къ Имамъ-Джумэ, первому духовному лицу въ городѣ, надѣясь, что тотъ защититъ его. Однако, когда шахзадэ обратился къ Имамъ-Джумэ, тотъ прислалъ къ нему муллу Исмаила; при обыскѣ послѣдняго нашли у него поддѣланную печатъ Аги Шейхъ Муртазы и сверхъ того узнали его сообщниковъ, съ которыми онъ чеканилъ фальшивую монету; инструменты, употребляемые ими для этой фабрикаціи, были немедленно отысканы. Ко всеобщему удовольствію публики, всегда жадной до новостей и подобныхъ зрѣлищъ, муллу Исмаила, послѣ того, какъ ему дали по пятамъ 2000 палочныхъ ударовъ, посадили на осла и возили по улицамъ, а передъ нимъ водили Мохаммедъ Джафара и Али Бабу, его сообщниковъ, которымъ предварительно обрѣзали уши; этимъ молодцамъ продѣты были веревки въ носу—операція эта въ Персіи называется мехаръ или мехаръ кешидэнъ.

Дней десять назадъ тому близъ самаго Тегерана были ограблены два гебра, ѣхавшіе сюда изъ Езда, гдѣ ихъ живетъ значительное количество; они занимаются дѣятельной торговлей, какъ въ этомъ городѣ, такъ и въ шахской столицѣ. Разбойники, подъѣхавъ къ гебрамъ, стали ихъ спрашивать, не видали ли они оброненной ими сумки съ деньгами и когда гебры отвѣчали на это отрицательно, разбойники стали требовать осмотра вьюковъ. Мирные гебры, не имѣвшіе при себѣ никакого оружія, по неволѣ согласились на требованіе; отъѣхавъ въ сторону, разбойники сложили вьюки на землю, осмотрѣли ихъ и, найдя у гебровъ порядочный запасъ съѣстной провизіи и вина, предложили имъ закусить и выпить. Время было жаркое; удалившись отъ дороги, разбойники и гебры раздѣлили трапезу и первые даже поочередно выспались, послѣ чего, отобравъ около 200 тум. деньгами и болѣе цѣнныя вещи, снисходительные воры связали гебровъ по рукамъ и по ногамъ, а сами уѣхали и до сихъ поръ не могутъ ихъ отыскать, да едвали найдутъ, потому что всѣ сыщики и объѣздчики изъ мусульманъ; виновные были ихъ единовѣрцы и слѣдовательно, если бы даже напали на слѣды виновныхъ, преступленіе ихъ будетъ прикрыто изъ сожалѣнія и по той обыкновенной здѣсь идеѣ между народомъ, что не слѣдуетъ подвергать несчастію правовѣрнаго изъ-за какого-нибудь огнепоклонника гебра.

— Въ 77 нумерѣ «Сѣверной Пчелы» отъ 7 прошлаго апрѣля мы прочитали перепечатанное изъ Neue Preussische Zeitung извѣстіе изъ Тегерана, что Насиръ-эддинъ-шахъ довольно опасно боленъ. Къ счастію, извѣстіе это совершенно несправедливо. Въ началѣ года его величество во время поѣздки на р. Джарджарудъ, куда онъ отправляется ежегодно на охоту, чувствовалъ себя не совсѣмъ хорошо въ продолженіе пяти, или шести дней, но вскорѣ совершенно оправился, такъ что во все время обыкновенный ходъ дѣлъ при дворѣ ни сколько не прекращался. Потомъ его величество наслаждается постоянно полнымъ здоровьемъ и теперь очень часто выѣзжаетъ за городъ, гдѣ онъ проводитъ или въ Ніяверанскомъ дворцѣ, верстахъ въ 15-ти отъ столицы, или въ окрестныхъ деревняхъ, иногда по два, по три дня. Говорятъ, что нынѣшнее лѣто шахъ намѣренъ прожить въ Тегеранѣ, дѣлая по временамъ такія поѣздки для отдыха отъ занятій и только въ самые сильные жары хочетъ выѣхать въ ближайшія горы, гдѣ есть мѣста богатыя водой, лугами и охотой и гдѣ воздухъ чрезвычайно здоровъ.—Вотъ въ эту самую минуту мы слышимъ крики феррашей, разгоняющихъ народъ передъ шахомъ, который возвращается изъ Султанъ-абада, новаго дворца близъ Ніяверана. Его величество отправился туда третьяго дня; напередъ туда отвезенъ былъ великолѣпный фейерверкъ и стало быть время было проведено хорошо, потому что это одна изъ любимыхъ забавъ восточныхъ повелителей. Иностранныя миссіи выѣзжаютъ на дняхъ въ эйлакъ, т. е. на дачи, которыя онѣ имѣютъ въ Шимранѣ. Жаль, что время не позволяетъ теперь сказать хотя нѣсколько словъ объ этихъ дачахъ: курьеръ отправляется въ Россію.

(Кавказъ).

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 17-го Іюня.

На Каменноостровскомъ Театрѣ: 2-е, 3-е и 4-е д. оперы Риголетто (на итал. яз.)—Дивертисментъ.—Начало въ 7½ ч.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни)
Большой музыкальный вечеръ,
въ которомъ будутъ участвовать: Оркестръ музыки Эммануила Баха. Парижская трупа (la troupe parisienne: premiere chanteuse M-lle Eugenie Gailly, M-lle Anna Dussot). Вновь прибывшая изъ Лондона трупа негровъ (la troupe des negres). Начало въ 8 ч.

Café chantant И. И. Излера.
У каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, большой музыкальный и увеселительный вечеръ. Начало въ 7 час.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 8 1, 2 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣны мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ:

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ, съ 15 Мая 1860 года впредь до измѣненія: изъ С.-Петербурга въ Петергофъ: въ 8 ч. 30 м. и 10 ч утра, въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра; въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. 15 м. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а именно: въ Іюнѣ 5, 12, 19, 26 и 29, въ Іюлѣ 1, 3, 10, 17, 22, 24, 27 и 31, въ Августѣ 6, 7, 14, 15, 21, 26, 28, 29 и 30 будутъ отправляемы экстренные поѣзды безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ въ 5 ч. 30 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ въ 10 ч. вечера

НИКОЛАЕВСКОЙ:

	Отходятъ.	Приходятъ.
Въ С.-Петербургѣ:		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечера.
Въ Москвѣ:		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня.	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечер.

Плата назначается за все разстояніе отъ С.-Петербурга до Москвы:

Въ почтовомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ 1-го класса 19 р, II-го класса 13 р., III-го класса 10 р; багажъ за пудъ 1 р. 20 коп.

Въ пассажирскомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ II-го класса 13 р, III-го класса 4 р., багаж. за пудъ 72 коп.

Въ теченіе сего Іюня мѣсяца, сверхъ показаннаго одного пассажирскаго поѣзда, будетъ отправляемъ другой поѣздъ, отходящій въ Москву въ 1 ч. по полудни и приходящій въ Москву въ 7 ч вечера, и что поѣздъ сей назначается для однихъ пассажировъ III-го класса.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ОСНОВАНІЯ ТЕОРІИ паровыхъ машинъ и котловъ. Инженеръ-Технолога А. Серебрякова. Съ 68 политипажами въ текстѣ. Спб., 1860 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пересыл. 3 р.

ГЕОЛОГИЧЕСКІЯ КАРТИНЫ Бернарда Котты. Переводъ И. Пузыревскаго Спб., Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ГИГІЕНИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ о здоровьѣ, красотѣ и счастіи женщины. Сочиненіе доктора Макеля. М., 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

СТРАНСТВОВАНІЯ по луговымъ степямъ и вѣковымъ лѣсамъ Сѣверной Америки, разсказъ Капитана Фр. Маріетта, переводъ Л. Форекль. Спб., 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ОСНОВАНІЯ МИНЕРАЛОГІИ доктора Карла Фридриха Наумана, профессора Лейпцигскаго Университета, переводъ съ нѣмецкаго И. Медвѣдева. Переводъ изданъ подъ редакціею А. Ушакова. Съ 400 вновь вырѣзанными политипажами въ текстѣ. Спб., 1860 г. Ц. 4 р. съ пер. 5 р. 25 к.

ДИФФЕРЕНЦІАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНІЕ Беренса. Учебное пособіе для военноучебныхъ заведеній. Спб., 1858 г. Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.

НИЗШАЯ ГЕОДЕЗІЯ, руководство къ правильному производству съемокъ и нивеллированія. Спб., 1857 г. Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 50 к.

ИСТОРІЯ КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ Мишо, перевелъ съ французскаго И. Бутковскій. 5 т. Второе изданіе 1841 г. Ц. 8 р. съ пер. 10 р.

ЗАПИСКИ О ВОЙНѢ 1813 ГОДА ВЪ ГЕРМАНІИ. Ортенберга Спб., 1855 г. Ц. 2 р. 50 к. съ пер. 3 р. 50 к.

ИТАЛІЯНСКІЙ ВОПРОСЪ, составленный изъ различныхъ иностранныхъ источниковъ подъ редакціею А. П. Г. съ двумя большими листами карты Сѣверной Италіи, отпечатанной нѣсколькими цвѣтами. Спб., 1859 г. Ц. 2. съ пересыл. 2 р. 50 к.

ИСКУССТВЕННЫЯ удобренія или туки, книга, необходимая для всѣхъ, занимающихся земледѣліемъ, соч. Юста Либиха. Спб. 1850 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ Николаевской Чесменской Военной Богадѣльни. В. Шклярскаго. Спб., 1860 г. Ц. 1 р., съ пересыл. 1 р. 25 к. Издано въ пользу семейныхъ инвалидовъ, помѣщенныхъ на бывшей Румянцовской дачѣ, принадлежащей нынѣ къ Николаевской Чесменской Военной богадѣльнѣ.

ЖИВОПИСЬ ФРАНЦІИ. Давида Мацкевича. Спб. 1860 г., Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ПРАКТИЧЕСКІЙ РОСТОВСКІЙ ОГОРОДНИКЪ, собраніе двадцатилѣтнихъ опытовъ ростовскаго огородника. В. И. Капустина. М., 1859 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. 25 к.

РУКОВОДСТВО КЪ ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ и ПРАКТИЧЕСКОМУ САДОВОДСТВУ сост. П. Шварцомъ, Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Любителей садоводства и членомъ кореспондентомъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ. Спб., 1840 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ВОСПОМИНАНІЯ, мысли, труды и замѣтки. Александра Смирнова. 2 т. М., 1860 г. Ц. 3 р. съ пер. 3 р. 75 к.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ЛЕРМОНТОВА. Новое изданіе, вновь пересмотрѣнное и дополненное С. С. Дудышкинымъ, съ портретомъ автора и двумя снимками. Спб., 1860 г. 2 большихъ тома. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 50 к.; на второй томъ выдается билетъ.

ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА изъ Новгородской и Псковской губерній, Павла Якушкина. Изданіе Кожанчикова. Спб., 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 131. СУББОТА, 18-ГО ІЮНЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ по Военному вѣдомству 15-го и 16-го іюня 1860 года.—Высочайшій указъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія. — Изъ замѣтокъ петербургскаго наблюдателя. — Замѣтка на статью г. Волкова.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Послѣдній актъ новой англійской комедіи. — Телеграфическія депеши. — Пруссія. — Франція.—Новѣйшія извѣстія.

ЯПОНЦЫ.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Воспоминанія, мысли, труды и замѣтки А. Смирнова.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ.
Іюня 15-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Милиціи **Князь Идрисъ Лаовъ.** Со старшинствомъ. Черноморскаго Казачьяго войска: Изъ Войсковыхъ Старшинъ въ Подполковники, Командующій 7-мъ Пѣшимъ баталіономъ **Шамрай**, съ 28-го Мая 1859 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе, 4-го Коннаго полка **Шумафъ Бжассо**, съ 27-го Марта 1859 года. Изъ Хорунжихъ въ Сотники: Грузинской Пѣшей Дружины **Князь Леванъ Джорджадзе**, съ 21-го Марта 1858 года. За отличіе по службѣ. Войсковой Землемѣръ Новоросійскаго Казачьяго войска **Коваленко**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Конно-Артиллерійскихъ батарей: № 10-го, Черноморскаго Казачьяго войска **Кривцовъ**. № 15-го, Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска **Панинъ**. По Артиллеріи. Конно-Артиллерійской № 22-го батареи Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики, состоящій по Полевой Конной Артиллеріи **Перелыгинъ**, съ оставленіемъ при той же батареѣ и по Полевой Конной Артиллеріи. По Иррегулярнымъ войскамъ. Житель Аула Акташъ-Аухъ, изъ разжалованныхъ въ 1858 году Штабсъ-Ротмистровъ **Наджай Пиркей**, въ Прапорщики Милиціи. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, изъ урядниковъ въ Хорунжіе: Столоначальникъ Полковаго Правленія 5-й бригады **Родіоновъ**, старшій писарь Бригаднаго Управленія той же бригады **Суржиковъ** и Исправляющій должность Столоначальника Полковаго Правленія 2-й бригады **Кофоновъ**,—всѣ трое въ штатъ Внутренняго Управленія сего войска.

Назначается. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Штабсъ-Ротмистръ **Султанъ Чоканъ Валихановъ**—состоять при Азіятскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Поручиковъ Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 9-го Штабсъ-Капитаномъ, **Сухановъ**—въ Куринскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Переводятся. Гренадерскихъ полковъ: Перновскаго Его Величества Короля Прусскаго, Прапорщикъ **Васильевъ**—въ Митавскій Гусарскій Его Величества Короля Виртембергскаго полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты. Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Прапорщикъ **Семеновъ**—въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ. Кабардинскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка Маіоръ **Киселевъ**—въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 9-го, Маіоръ **Бердзенадзевъ**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 12-го. № 31-го, Поручикъ **Есиповъ**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 16-го.

Увольняется отъ службы, за болѣзнію. Сибирскаго Линѣйнаго № 11-го баталіона Штабсъ-Капитанъ **Щербовъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.
Іюня 16-го дня 1860 года.

Производятся по экзамену: По Пажескому Корпусу. Двора Его Императорскаго Величества: Изъ камеръ-пажей: Въ Корнеты: **Ремеръ**—въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ. Въ полки Лейбъ-Гвардіи: **Кирѣевъ** и **Струковъ**,—оба въ Конный. **Барановъ 1-й** и **Назимовъ**,—оба въ Уланскій. **Бибиковъ 2-й**, **Яфимовичъ 1-й** и **Альбрехтъ**,—всѣ трое въ Гусарскій Его Величества. Въ Прапорщики: **Квитницкій**—въ Конно-Гренадерскій. **Баронъ Энгельгардтъ 1-й**—въ Драгунскій. Фельдфебель **Шильдеръ**, **Баронъ Рамзай** и **Молоствовъ**,—всѣ трое въ Преображенскій. **Паренсовъ**, **Арсеньевъ** и **Винклеръ**,—всѣ трое въ Гатчинскій, изъ нихъ двое съ прикомандированіемъ къ Академіямъ: первый къ Николаевской-Инженерной, а второй къ Михайловской-Артиллерійской. **Паскинъ**—въ Московскій. Лейбъ-Гвардіи въ Стрѣлковые баталіоны: **Данзасъ**—Его Величества. **Сельванъ**, **Вульфертъ** и **Баронъ фонъ Розенкампфъ**—всѣ трое въ Царскосельскій. Изъ пажей: **Бибиковъ 1-й** и **Языковъ 1-й**,—оба Императорской Фамиліи. Въ Корнеты: **Грессеръ**—Лейбъ-Гвардіи въ Кирасирскій Ея Величества полкъ. **Ахвердовъ 1-й**—въ Владимірскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ. Въ Гусарскіе полки: **Донауровъ 1-й**—въ Нарвскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича **Графъ Иллинскій**—въ Лейбъ-Павлоградскій Его Величества. **Энгельгардтъ 2-й**, въ Подпоручики—въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. Въ Прапорщики: **Граббе 1-й**—въ 17-ю Артиллерійскую бригаду. **Полозовъ**—въ 10-й Стрѣлковый баталіонъ. Николаевскаго Училища Гвардейскихъ Юнкеровъ: Въ Корнеты: Изъ юнкеровъ **Трегубовъ**—въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ. Въ полки Лейбъ-Гвардіи: Изъ унтеръ-офицеровъ: **Спечинскій**—въ Конный. **Обрезковъ** и изъ юнкеровъ **Бурдуковъ**,—оба въ Кирасирскій Его Величества. Изъ унтеръ-офицеровъ: **Графъ Опперманъ**, **Бобылевъ** и изъ юнкеровъ **Баструевъ**,—всѣ трое въ Уланскій. Изъ унтеръ-офицеровъ: **Яновъ**—въ Казачій. **Корякинъ**—въ Гродненскій Гусарскій. Изъ фельдфебелей **Балкашинъ**, изъ унтеръ-офицеровъ **Данненштернъ** и изъ юнкеровъ **Кобяковъ**,—всѣ трое въ Уланскій Его Величества. Въ Прапорщики: Изъ унтеръ-офицеровъ **Молоствовъ**—въ Преображенскій. Изъ юнкеровъ: **Фельдманъ** и **Фадѣевъ**,—оба въ Семеновскій. Изъ унтеръ-офицеровъ: **Гнѣдичъ**, **Навроцкій** и изъ юнкеровъ **Мейеръ**,—всѣ трое въ Измайловскій. Изъ унтеръ-офицеровъ: **Рылѣевъ**, **Долининъ-Иванскій**, изъ юнкеровъ: **Теляковскій** и **Грессеръ**,—всѣ четверо въ Гатчинскій. Изъ унтеръ-офицеровъ **Теннеръ** и изъ юнкеровъ **Лугининъ**,—оба въ Финляндскій. Лейбъ-Гвардіи въ Стрѣлковые баталіоны: Изъ унтеръ-офицеровъ **Борщовъ 1-й**, изъ юнкеровъ: **Евреиновъ** и **Аничковъ**,—всѣ трое Его Величества. Изъ унтеръ-офицеровъ **Вердеревскій** и изъ юнкеровъ **Шубертъ**,—оба въ Царскосельскій. Въ Гусарскіе полки: Въ Поручики: Изъ вахмистровъ **Столпаковъ**—въ Бѣлорусскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Изъ юнкеровъ: **Афонасенко**. Въ Корнеты: **Каверинъ**,—оба въ Клястицкій Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго. **Вендрихъ** и **Щербовъ**,—оба въ Лейбъ-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ВОСПОМИНАНІЯ, МЫСЛИ, ТРУДЫ И ЗАМѢТКИ АЛЕКСАНДРА СМИРНОВА. 2 ЧАСТИ. МОСКВА. 1860.

На дняхъ вышло въ Москвѣ сочиненіе, на которое стоитъ обратить вниманіе. Оно называется: «Воспоминанія, мысли, труды и замѣтки Александра Смирнова». Такъ какъ заглавіе этой книги недостаточно опредѣляетъ содержаніе ея, то мы долгомъ считаемъ передать здѣсь то, что читатель можетъ ожидать отъ сочиненія г. Смирнова... Впрочемъ, мы и сами не можемъ придумать названія лучше заглавія, сочиненнаго самимъ авторомъ. Это именно воспоминанія, мысли, труды и замѣтки обо всемъ, что думалось автору въ разную пору его жизни и въ той формѣ, въ какой ему думалось. Глубокая начитанность автора и видимо свойственная ему способность къ разрѣшенію философскихъ вопросовъ, столь рѣдкая въ русскомъ умѣ, дѣлаютъ книгу въ высшей степени интересной и даютъ ей право на мѣсто въ ряду философскихъ сочиненій, не смотря на кажущееся отсутствіе системы въ порядкѣ замѣтокъ. Особая каста критиковъ-рутинёровъ, образовавшаяся въ нашей литературѣ, готова будетъ, пожалуй, упрекнуть книгу г. Смирнова за форму ея изложенія, за отсутствіе громкихъ и лишнихъ фразъ, за ту вѣротерпимость къ убѣжденіямъ, которая характеризуетъ все сочиненіе. Отъ этихъ упрековъ легко будетъ имъ перейти къ другимъ, болѣе существеннымъ. Но мы постараемся предупредить такое легкомысленное сужденіе, заявивъ, что книга г. Смирнова въ сущности своей и по впечатлѣнію, производимому на внимательнаго и серьознаго читателя ея, отличается именно тѣмъ живымъ, современнымъ направленіемъ, которое составляетъ душу новой европейской науки. Любовь и уваженіе къ человѣку, къ его уму, къ его душѣ—вотъ что руководило авторомъ замѣтокъ; опытъ своей собственной жизни, опытъ, подвергнутый критикѣ, предпосылаетъ онъ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ—въ формѣ воспоминаній дѣтства и юности; нельзя упрекнуть добросовѣстнаго автобіографа въ нескромности: каждый разсказъ его отличается простотой правды. Далѣе идетъ рядъ замѣтокъ психологическихъ, филологическихъ, историческихъ, литературныхъ, физіологическихъ и даже политическихъ. Весь этотъ рядъ представляетъ богатый и интересный матеріялъ для мыслителей и спеціялистовъ. Не смотря на философское направленіе своихъ замѣтокъ, г. Смирновъ остается вѣренъ опытному методу и никогда не вдается въ метафизическія разсужденія. Въ подтвержденіе нашихъ словъ приведемъ отрывокъ изъ самой книги, гдѣ рѣчь идетъ о душѣ и гдѣ автору всего легче было бы впасть въ метафизику, еслибъ онъ былъ на это способенъ.

«И такъ душа есть врожденная человѣку сила (сознанія), органически подраздѣляемая, на основаніи всеобщаго закона полярныхъ противоположностей, на многія частныя силы и дѣйствующая также по врожденнымъ опредѣленнымъ законамъ. Все содержаніе души: впечатлѣнія, чувства, представленія, понятія, мысли, идеи, желанія, все это пріобрѣтается изъ окружающаго міра и усвояется душѣ, какъ сознательное, слѣдственно переработывается въ ней. Отсюда понятно, что душа, какъ сила, общая всѣмъ людямъ, врожденная каждому человѣку, безсмертна въ родѣ человѣческомъ.

«Отсюда же легко объясняется такое безконечное различіе между людьми, народами, поставленными въ различныя условія природы, особенностей тѣлесной организаціи, исторической жизни,—условія, которыя сами возникаютъ другъ изъ друга, на основаніи первоначальнаго условія природы. Все содержаніе души, образъ сознанія, представленія, идеи, совѣсть, законы практической дѣятельности—все образуется въ теченіе жизни во внѣшнихъ условіяхъ, и потому представляетъ такое безконечное разнообразіе. Отъ того люди различнаго образованія (даже близко родственные по тѣлу)—какъ бы разныя существа въ мірѣ; также и народы, національности съ ихъ религіями, понятіями, убѣжденіями, обычаями общественными и т. д. Отъ того-то люди и народы вѣчно воюютъ другъ съ другомъ, стремясь проявить каждый свою личность, свой образъ знанія,—и въ этой вѣчной войнѣ ограничиваютъ другъ друга и болѣе и болѣе приходятъ въ сознаніи своемъ къ безусловному, къ общему образованію. При всемъ различіи, люди родственны между собою, ибо одинъ и тотъ-же міръ, который сознаютъ они, изъ котораго почерпаютъ все содержаніе своей души, и однѣ и тѣ же силы душевныя, которыми онѣ стремятся къ сознанію и сознательному проявленію безусловнаго. Различныя степени родства основываются на большей или меньшей близости содержаній духа—понятій, убѣжденій, чувствъ, идей и т. д. Родство по крови обнаруживается сходствомъ случайныхъ особенностей тѣлесной организаціи (потому-что существенная организація тѣла у всѣхъ людей одна и таже) и основаннымъ на немъ сходствомъ въ образѣ проявленія душевныхъ силъ, слѣдовательно въ характерѣ.

«Такой взглядъ на душу человѣка имѣетъ самыя плодотворныя послѣдствія: 1) въ отношеніи къ наукѣ, 2) въ отношеніи къ практической жизни. Душа человѣческая представляется нашему понятію какъ живой организмъ, развивающійся вмѣстѣ съ тѣломъ (органически необходимой для нея полярной противоположностью) и составляющій вмѣстѣ съ нимъ одинъ цѣльный, нераздѣльный организмъ. Наука о душѣ становится положительной наукой и пріобрѣтаетъ ясность, осязательность наукъ естественныхъ. Опытъ и разумное пониманіе сущности души дѣлаютъ ее наукой живой, органической.

«Люди, совершенно образовавшіеся каждый въ своихъ понятіяхъ, не должны ставить себя въ ложное положеніе, не должны входить въ близкое соотношеніе съ людьми, которые имѣютъ противоположный имъ образъ сознанія и также уже не могутъ измѣниться, если не хотятъ, чтобы изъ такого искусственнаго сближенія ихъ произошли вражда, борьба, ненависть. Зачѣмъ не устранить безполезной борьбы, предвидя ее, когда уже въ слѣдствіе неотразимыхъ обстоятельствъ подобная борьба бываетъ такъ часто? Но смѣло въ борьбу, гдѣ есть надежда на успѣхъ, гдѣ въ сознаніи большей истины своего сознанія, мы имѣемъ надежду распространить его, измѣнить людей, находящихся на низшей степени сознанія. Снисходительность къ людямъ, которымъ поздно измѣняться; удаленіе отъ нихъ,—и только ограниченіе ихъ дѣятельности, если бы они захотѣли вредить въ слѣдствіе собственной ограниченности дальнѣйшему развитію. Борьба на смерть съ ними, если они угрожаютъ подавить развитіе. Любовное стремленіе къ развитію кроткими средствами—путемъ образованія (ученія, убѣжденія, примѣра)—людей, которые еще могутъ измѣняться. Первое относится преимущественно къ старости, бездарности и вообще къ людямъ отсталымъ; второе къ юности, даровитости, людямъ ищущимъ развитія, или по крайней мѣрѣ способнымъ къ нему».

Кто знаетъ, что авторъ «Воспоминаній» одно и тоже лицо съ авторомъ извѣстнаго «Учебника русскаго языка», что онъ послѣдніе годы посвятилъ себя исключительно современному вопросу объ эманципаціи крестьянъ и занимался имъ какъ практически въ качествѣ помѣщика и члена одного изъ губернскихъ комитетовъ, такъ и теоретически въ качествѣ сотрудника «Сельскаго благоустройства» и другихъ журналовъ, тотъ обратитъ особое вниманіе на филологическія и сельско-хозяйственные замѣтки г. Смирнова.

Предѣлы газетной статьи не позволяютъ намъ входить въ подробный разборъ книги. Мы довольствуемся тѣмъ, что смѣло рекомендуемъ ее читателямъ, какъ сочиненіе, которое, при ясности и простотѣ изложенія, носитъ на себѣ отпечатокъ здравомыслія и честнаго, добросовѣстнаго, часто неблагодарнаго труда. Не гоняясь за блестящей формой, авторъ не задумался предпочесть отрывочныя замѣтки скороспѣлому разсужденію, которое, безъ сомнѣнія, могло бы произвести эффектъ въ публикѣ. Такого литературнаго фатства замѣтно избѣгалъ г. Смирновъ въ своей книгѣ; за то и написалъ много дѣльнаго; за то къ его словамъ читатель пріобрѣтаетъ невольное довѣріе за логичную послѣдовательность выраженныхъ въ нихъ мыслей.

Въ нашей бѣдной философской литературѣ немного найдется такихъ прекрасныхъ монографій, каковы статьи, помѣщенныя въ книгѣ г. Смирнова. Главная, основная мысль автора провести по всѣмъ явленіямъ міра, духовнаго и физическаго, *законъ полярныхъ противоположностей*, и надо сказать—это удается ему. Съ помощію этого закона, извѣстнаго донынѣ только въ частныхъ примѣненіяхъ, г. Смирновъ рѣшаетъ самые многосторонніе вопросы; въ немъ видитъ онъ необходимое и единственное условіе всякаго бытія, всякой органической жизни; изъ него опредѣляетъ онъ душевныя способности и соотвѣтствующія имъ отправленія тѣлеснаго организма (Т. I стр. 59—63), также и отдѣльныя проявленія духа (любовь, дружба и т. д. Т. II стр. 71. и далѣе).

Вопросы, относящіеся къ сельскому быту, разрѣшены въ книгѣ г. Смирнова съ полнымъ сочувствіемъ къ реформѣ и во взаимныхъ интересахъ какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ. Изъ множества вопросовъ, касающихся до улучшенія быта крестьянъ, г. Смирновъ съумѣлъ выбрать самые характеристичные и интересные. Основныя мысли автора по крестьянскому вопросу заключаются въ слѣдующемъ: «1. Крестьяне должны быть освобождены съ землею, которую посредствомъ выкупа или они пріобрѣтутъ въ свою собственность, или государство пріобрѣтетъ въ собственность общенародную; 2) общинное землевладѣніе должно быть удержано вездѣ, гдѣ оно существуетъ, ибо это одна изъ разумныхъ и необходимыхъ формъ общественной жизни, которая по этому останется навсегда къ благу общества, если не будетъ погублена какими-либо искусственными мѣрами; 3) устройство сельскихъ обществъ должно лечь краеугольнымъ камнемъ всему общественному устройству страны.»

Въ числѣ собственно «Замѣтокъ» попадается множество отдѣльныхъ мыслей, въ высшей степени замѣчательныхъ и подтверждающихъ наше мнѣніе, что книга г. Смирнова стóитъ вниманія серьозныхъ читателей. Нельзя не желать, чтобъ критика не легкомысленно взглянула на нее и присоединила бы свои силы къ силамъ автора для разъясненія тѣхъ вопросовъ, которые затронуты въ книгѣ. Мы увѣрены, что критикъ не потеряетъ времени даромъ, посвятивъ трудъ свой сочиненію г. Смирнова; оно наведетъ его на множество такихъ мыслей, которыхъ развитіе соединено съ развитіемъ самыхъ животрепещущихъ вопросовъ современности.

А. Тихменевъ.

Павлоградскій Его Величества. Князь Оболенскій 1-й — въ Елисаветградскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны. Ханенко и Хорватъ — оба въ Кіевскій Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича. Измайловъ—въ Владимірскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ. Въ Прапорщики: Въ Драгунскіе полки: Араповъ—въ Новороссійскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. Носковъ, Князь Эристовъ 1-й и Обуховъ 1-й,—всѣ трое въ Нижегородскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго принца Виртембергскаго. Ляховъ и Безгинъ,—оба въ Тверской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. По Инженерному Корпусу. Николаевскаго-Инженернаго Училища: Изъ фельдфебелей Рыдзевскій, изъ портупей-юнкеровъ: Жельскій, Галлеръ, Вржесніовскій, Рербергъ, Чечетъ, Кашерининовъ, Васильевъ, Пушкаревъ, Миневскій, Дзичканецъ, Мельгуновъ, изъ кондукторовъ: Чернявскій, Шклаеревичъ, Истоминъ, Поповъ, Вендрихъ, Римскій-Корсаковъ, Сахновскій, Стройновскій, Мясоѣдовъ и Поклонскій, — всѣ двадцать два въ Военные Инженеры, съ назначеніемъ въ Николаевскую Инженерную Академію. Экстерны сего училища, Гренадерскаго Саперпаго баталіона: юнкера: Биммавъ, Миладовскій, унтеръ-офицеръ Бугаевъ, юнкера: Хойновскій, Ушаковъ, и унтеръ-офицеръ Васьковскій—всѣ шестеро въ Военные Инженеры, съ оставленіемъ при Николаевской Инженерной Академіи. По Артиллеріи. Михайловскаго-Артиллерійскаго Училища: Изъ фельдфебелей Альтфатеръ 2-й, изъ портупей-юнкеровъ: Кахановъ, Якоби, Кирсановъ, Мишинъ, Богдановичъ 1-й, Галецкій, Литвиновъ, Усовъ 1-й, Валевачевъ, Добротворскій, Якубовичъ, Альтфатеръ 1-й, Блешинскій, Щербинскій 1-й, Дружининъ 1-й, Бунге, Никифораки, Щербинскій 2-й, Рончевскій и Баумгартенъ 1-й,—всѣ двадцать одинъ съ зачисленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи и съ назначеніемъ въ Михайловскую-Артиллерійскую Академію. Изъ юнкеровъ: Въ Артиллерійскія бригады: Прежбяно—въ 3-ю Гвардейскую и Гренадерскую. Бурцовъ — въ 12-ю Полевую. Въ Конно-Артиллерійскія батареи: Карамышевъ—въ Батарейную № 1-го. Масалитиновъ — въ Облегченную № 5-го. Изъ портупей-юнкеровъ Барщовъ — въ Облегченную № 8-го. Изъ юнкеровъ: Рихтеръ 2-й и Рихтеръ 1-й—оба въ Батарейную № 15-го. Грибунинъ—въ Батарейную № 17-го. По Кадетскимъ Корпусамъ. 1-го Кадетскаго Корпуса: Въ Корнеты: Изъ унтеръ-офицеровъ Чермоевъ—Лейбъ-Гвардіи въ Кавказскій Казачій эскадронъ Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя. Въ полки Лейбъ-Гвардіи: Изъ фельдфебелей: Пріоровъ 1-й и Покатиловъ,—оба въ Уланскій Его Величества, съ прикомандированіемъ къ Николаевской-Инженерной Академіи. Изъ унтеръ-офицеровъ: Въ Прапорщики: Искрицкій 2-й—въ Гатчинскій. Бобылевъ 1-й—въ Павловскій,—оба съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи. Въ Стрѣлковые баталіоны: Изъ фельдфебелей Искрицкій 3-й, и изъ унтеръ-офицеровъ Стахіевъ 1-й,—оба въ Подпоручики—Лейбъ-Гвардіи Императорской Фамиліи. Изъ унтеръ-офицеровъ: Бутенко 2-й—въ Поручики и Фалецкій 3-й—въ Подпоручики,—оба въ 3-й Гренадерскій, послѣдній со старшинствомъ съ 16-го Іюня 1859 года. Изъ фельдфебелей: Въ Поручики Круликевичъ—въ 7-й, съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи. Мецъ 1-й — въ 20-й съ прикомандированіемъ въ Николаевской-Инженерной Академіи. Изъ кадетъ: Въ Прапорщики: Въ баталіоны Внутренней Стражи: Каблуковъ—въ Ревельскій. Франковскій—въ Рижскій. Рознатовскій—въ Черниговскій, Волковъ 4-й и Гедда,—оба въ Новогеоргіевскій. Главацкій—въ Таганрогскій Внутренній Гарнизонный полубаталіонъ. 2-го Кадетскаго Корпуса: Изъ фельдфебелей: Въ полки Лейбъ-Гвардіи: Круммесъ—въ Конно-Гренадерскій. Кавалевскій 1-й, Кавалевскій 2-й. Изъ унтеръ-офицеровъ: Шмаковъ,—всѣ трое въ Драгунскій. Въ Стрѣлковые баталіоны: Дитерихсъ 3-й—Лейбъ-Гвардіи въ Царскосельскій,—всѣ пятеро съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи. Изъ фельдфебелей: Бѣловъ 1-й, въ Подпоручики — Лейбъ-Гвардіи Императорской Фамиліи, съ прикомандированіемъ къ Николаевской-Инженерной Академіи. Изъ унтеръ-офицеровъ. Въ Поручики: Скибинскій—въ 3-й Резервный, съ прикомандированіемъ къ Николаевской-Инженерной Академіи. Алѣевъ 1-й—въ 6-й Резервный. Тимченко-Рубанъ — въ 17-й. Изъ фельдфебелей: Въ Драгунскіе полки: Гомолицкій — въ Лейбъ-Московскій Его Величества. Кисляковъ 2-й—въ Рижскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны, съ прикомандированіемъ къ Николаевской-Инженерной Академіи. Изъ унтеръ-офицеровъ Сухачевъ—въ Камчатскій Пѣхотный полкъ. Въ Прапорщики: Въ баталіоны Внутренней Стражи: Изъ Кадетъ: Миллеръ 4-й—въ Псковскій. Жудра 4-й—въ Рижскій. Полуграблиновъ—въ Смоленскій. Въ полки Лейбъ-Гвардіи: 1-го Московскаго Кадетскаго Корпуса: Изъ фельдфебелей Константиновъ—въ Конно-Гренадерскій. Изъ унтеръ-офицеровъ Лукошковъ—въ Драгунскій. Изъ фельдфебелей Писаревскій и изъ унтеръ офицеровъ Залевскій,—оба въ Корнеты, въ Уланскій Его Величества,—послѣдніе трое съ прикомандированіемъ къ Николаевской-Инженерной Академіи. Изъ унтеръ-офицеровъ: Маевскій и Чистяковъ, — оба въ Прапорщики, въ Гатчинскій, съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи. Въ Поручики: Серватовичъ—въ Смоленскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. Юрьевъ—въ Елисаветградскій Гусарскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полкъ. Въ Стрѣлковые баталіоны: Изъ фельдфебелей Цингеръ. Изъ унтеръ-офицеровъ: Гулевичъ и Свирскій, — всѣ трое въ 1-й Гренадерскій, съ прикомандированіемъ къ Академіямъ: первые двое къ Михайловской-Артиллерійской, а послѣдній къ Николаевской-Инженерной. Ашенбреннеръ 1-й—въ 3-й Резервный. Изъ фельдфебелей: Тейхманъ — въ 6-й Резервный. Роштокъ 1-й—въ Московскій Гренадерскій Великаго Герцога Фридриха Мекленбургскаго полкъ. Изъ унтеръ-офицеровъ: Марковъ, въ Прапорщики—въ 11-ю Артиллерійскую бригаду, со старшинствомъ съ 16-го Іюня 1859 года. Кругликовъ, въ Подпоручики — въ Астраханскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ, со старшинствомъ съ 16-го Іюня 1859 года. Въ Пропорщики: Въ баталіоны Внутренней Стражи: Изъ Кадетъ: Брагинъ 1-й — въ Тверской. Никитинъ 4-й—въ Казанскій. Кофтуновичъ—въ Смоленскій. Лукьянчиковъ—въ Екатеринославскій. Въ полки Лейбъ-Гвардіи: Экстернъ-юнкеръ Маньковъ — въ Преображенскій, съ прикомандированіемъ къ Николаевской-Инженерной Академіи. Павловскаго Кадетскаго Корпуса: Изъ фельдфебелей Апухтинъ—въ Семеновскій. Изъ унтеръ-офицеровъ: Ермолинскій 1-й и Петровичъ—оба въ Измайловскій,—всѣ трое съ прикомандированіемъ къ Академіямъ: первые двое къ Николаевской-Инженерной, а послѣдній къ Михайловской-Артиллерійской. Въ Поручики: Въ Стрѣлковые баталіоны: Петровъ—во 2-й, фонъ-Розенбергъ и Пастуховъ 3-й, оба въ 3-й. Изъ фельдфебелей: Сахновскій 1-й—въ 4-й. Патцевичъ 2-й — въ 5-й Резервный, съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи. Въ Драгунскіе полки: Вакуловскій-Дощинскій — въ Астраханскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Въ Прапорщики: Изъ унтеръ-офицеровъ: Горбуновъ — въ Малороссійскій Принца Алберта Прусскаго, со старшинствомъ съ 16-го Іюня 1859 года. Лоссовскій — въ 14-ю Артиллерійскую бригаду. Изъ фельдфебелей Гунніусъ, въ Сотники—въ Конно-Артиллерійскую № 15-го батарею Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска. Въ Прапорщики: Въ баталіоны Внутренней Стражи: Изъ кадетъ: Баронъ Витте 1-й — въ Тверской. Поповъ 3-й—въ Ярославскій. Князь Беквичъ-Черкасскій—въ Таганрогскій Внутренній Гарнизонный полубаталіонъ. Въ Стрѣлковые баталіоны: Финляндскаго Кадетскаго Корпуса: Изъ унтеръ-офицеровъ Прокопе, изъ кадетъ: Анделинъ и Авелланъ, — всѣ трое Лейбъ-Гвардіи въ Финскій. Изъ фельдфебелей Шерваль и изъ унтеръ-офицеровъ фонъ-Шульцъ,—оба въ Поручики, въ 4-й. Изъ кадетъ Вервингъ, въ Подпоручики — въ 10-й. Въ Прапорщики: Въ Артиллерійскія бригады: Изъ унтеръ-офицеровъ: Моландеръ и Неовіусъ,—оба въ 4-ю. Ладо—въ 6-ю. Изъ кадетъ: Манснеръ—въ Финляндскую Артиллерійскую № 1-го батарею. Стандершельдъ—въ Финляндскій Корпусъ Инженеровъ Путей Сообщенія. Уггла, въ Подпоручики и Гавеманъ, въ Прапорщики,—оба въ Колыванскій Пѣхотный полкъ. Въ Прапорщики: Въ Баталіоны Внутренней Стражи: Новгородскаго Графа Аракчеева Кадетскаго Корпуса: Изъ Кадетъ: Комаровскій—въ Вологодскій. Марковъ 1-й—въ Кишиневскій. Александровскаго Кадетскаго Корпуса: Изъ Кадетъ: Грабовскій и Петровскій,—оба въ 1-й Архангелогородскій. Брайловскій—въ Симбирскій. Орловскаго-Бахтина Кадетскаго Корпуса: Изъ унтеръ-офицеровъ: Въ Артиллерійскія бригады: Сомовъ 1-й—въ 5-ю. Пакидовъ—въ 17-ю. Въ Сводныя Резервныя: Болонинъ 2-й—въ 4-ю. Воейковъ и изъ кадетъ Сухотинъ,—оба въ 6-ю. Въ Стрѣлковые баталіоны: Изъ Кадетъ: Ридигеръ, Дурново 1-й,—оба въ Подпоручики и Териховъ, въ Прапорщики,—всѣ трое въ 5-й. Петри, Чертовъ,—оба въ Подпоручики, и Алексѣевъ 3-й, въ Прапорщики,—всѣ трое въ 10-й. Лелонгъ, въ Прапорщики—въ 15-й. Хомяковъ, въ Корнеты—въ Ямбургскій Уланскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полкъ. Въ Пѣхотные полки: Козловъ 2-й, въ Подпоручики—въ Виленскій. Въ Прапорщики: Освальдъ, Масловъ, Самочерновъ и Брусиловъ,—всѣ четверо въ Рязанскій. Въ Финляндскіе Линѣйные баталіоны: Филатовъ 1-й—№ 2-го. Блешинскій и Лактаевъ,—оба № 6-го. Гурьевъ 1-й и Трунинъ,—оба № 8-го. Трофимовъ и Ефремовъ 1-й,—оба № 10-го. Тимоновъ и Андрусевичъ,—оба въ Керченскій Внутренній Гарнизонный полубаталіонъ. Въ Артиллерійскія бригады: Экстерны-юнкера: Бобровъ 2-й—въ 5-ю. Шеншинъ— въ 6-ю. Обрицкій—въ 5-й Стрѣлковый баталіонъ. Въ баталіоны Внутренней Стражи: Михайловскаго-Воронежскаго Кадетскаго Корпуса: Изъ Кадетъ: Ѳедоровъ 5-й и Сальковъ,—оба въ Владимірскій. Бегичевъ—въ Калужскій. Яннау 1-й—въ Керченскій Внутренній Гарнизонный полубаталіонъ. Въ полки Лейбъ-Гвардіи: 2 го Московскаго Кадетскаго Корпуса: Изъ унтеръ-офицеровъ Аргамаковъ—въ Драгунскій. Изъ фельдфебелей: Битнеръ—въ Семеновскій. Волковъ—въ Гренадерскій,—всѣ трое съ прикомандированіемъ къ Академіямъ: первый къ Михайловской-Артиллерійской, а послѣдніе двое къ Николаевской-Инженерной. Въ Поручики: Въ Драгунскіе полки: Забусовъ—въ Лейбъ-Псковскій Ея Величества. Безсоновъ—Военнаго Ордена. Изъ унтеръ-офицеровъ: Боборыкинъ, въ Прапорщики—въ Стародубовскій Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго. Каплинскій, въ Поручики—въ 4-й Стрѣлковый баталіонъ, съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи. Брадке, въ Корнеты—въ Чугуевскій Уланскій полкъ. Въ Прапорщики: Въ баталіоны Внутренней Стражи: Изъ кадетъ: Гаврино—въ Ярославскій. Владиміровъ—въ Вологодскій. Суворовъ и Куломзинъ,—оба въ Казанскій. Турне — въ Вятскій. Шмаковъ и Шуваловъ,—оба въ Каменецъ-Подольскій. Горижскій и Новомлинскій,—оба въ Таганрогскій Внутренній Гарнизонный полубаталіонъ. Въ Артиллерійскія бригады: Владимірскаго-Кіевскаго Кадетскаго Корпуса: Изъ кадетъ Заремба-Гадзяцкій—въ 3-ю. Изъ унтеръ-офицеровъ: Радзѣіовскій 2-й—въ 6-ю. Ивановскій 1-й—въ 14-ю. Щенсный-Кулешъ—въ 17-ю. Терлецкій—въ 18-ю. Сосновскій—въ 6-й Саперный баталіонъ. Въ Стрѣлковые баталіоны, въ Подпоручики: Изъ кадетъ: Балогъ, Небыловскій 1-й и Венглинскій,—всѣ трое въ 9-й. Борковскій и Добржинскій 4-й—оба въ 12-й. Сарнавскій и Радзѣіовскій 1-й — оба въ 13-й. Домбровскій 1-й—въ 15-й. Куровскій, въ Корнеты—въ Харьковскій Уланскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Прусскаго полкъ. Торчинскій 1-й, въ Подпоручики и Рыкальскій, въ Прапорщики,—оба въ Литовскій Пѣхотный полкъ. Въ Прапорщики: Въ баталіоны Внутренней Стражи: Мровчинскій—въ Курскій. Горницкій—въ Черниговскій. Островскій—въ Казанскій. Мануиловъ—въ Рязанскій. Чеховичъ и Думанскій, — оба въ Екатеринославскій. Бандровскій и Худзинскій 1-й,—оба въ Кишиневскій. Усиковъ и Цѣслевскій, — оба въ Каменецъ-Подольскій. Въ полубаталіоны Внутренней Стражи: Бабатинскій—въ Керченскій. Дыбчинскій 1-й и Звиногродскій, — оба въ Таганрогскій. Въ Артиллерійскія бригады: Экстерны-юнкера: Власенко—въ 17-ю. Бѣлецкій—въ 18-ю. Въ Пѣхотные полки: Ставровскій и Лѣсневичъ,—оба въ Подпоручики—въ Виленскій. Въ Прапорщики: Кржечковкій—въ Замосцскій. Воршевъ—въ 4-й резервный баталіонъ Минскаго Пѣхотнаго полка. Александринскаго-Сиротскаго Кадетскаго Корпуса: Изъ фельдфебелей Власовъ — Лейбъ-Гвардіи въ Драгунскій полкъ. Въ Поручики: Изъ унтеръ-офицеровъ Костыревъ—въ Малороссійскій Драгунскій Принца Алберта Прусскаго полкъ, съ прикомандированіемъ къ Николаевской-Инженерной Академіи. Въ Стрѣлковые баталіоны: Изъ фельдфебелей Рудаковъ—въ 1-й Гренадерскій. Изъ унтеръ-офицеровъ Зиновьевъ—во 2-й Гренадерскій,—оба съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи. Изъ фельдфебелей Коссовичъ—въ 3-й Гренадерскій, съ прикомандированіемъ къ Николаевской-Инженерной Академіи. Изъ унтеръ-офицеровъ Зеленсъ—въ 4-й, съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи. Изъ фельдфебелей Строкинъ. Въ Подпоручики: Изъ унтеръ-офицеровъ Широковъ и изъ кадетъ Дорофѣевъ,—всѣ трое въ 5-й. Изъ унтеръ-офицеровъ: Понкратовъ и Диньгельштедтъ,—оба въ 15-й. Въ Резервные: Крыловъ 2-й—въ 4-й. Сокольскій, Бердгольдтъ и Филевскій,—всѣ трое въ Поручики — въ Кавказскій, съ прикомандированіемъ къ Академіямъ: первый—къ Михайловской-Артиллерійской, а послѣдніе двое — къ Николаевской-Инженерной. Въ Пѣхотные полки: Изъ кадетъ: Щегловъ и Николаевъ,—оба въ Прапорщики—въ Литовскій. Изъ унтеръ-офицеровъ: Веселовскій — въ Поручики, Добровольскій и Стефановскій, — оба въ Подпоручики,—всѣ трое въ Рязанскій. Раккъ и Побѣдинскій,—оба въ Подпоручики — въ Бѣлевскій. Въ 4-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: Горбатскій, въ Подпоручики—Симбирскаго. Смирновъ, въ Поручики—Азовскаго. Въ Прапорщики: Въ Артиллерійскія бригады: Бартькевичъ—въ 3-ю Гренадерскую. Въ Полевыя: Гусевъ—въ 4-ю. Гунтъ и Коржавинъ, — оба въ 6-ю. Геништа и Евскій,—оба въ 6-ю Сводную Резервную. Въ баталіоны Внутренней Стражи: Изъ Кадетъ: Сонинъ—въ Ревельскій. Львовъ и Поповъ 1-й,—оба въ Костромской. Штранихъ и Ивановъ 4-й,—оба въ Рязанскій. Чистяковъ и Гумилевскій,—оба въ Екатеринославскій. Экстерны-юнкера: Яворовскій и Дубицкій, — оба въ 3-ю Артиллерійскую бригаду. Ильинъ—въ 4-й Резервный Стрѣлковый баталіонъ. Чулковъ — въ Драгунскій Военнаго Ордена полкъ. Въ Корнеты: Григорьевъ и Щепотьевъ,—оба въ Владимірскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ. Шаблыкинъ — въ Нарвскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Въ Прапорщики: Въ Конно-Артиллерійскія батареи Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, съ зачисленіемъ по Полевой Конной Артиллеріи: Сибирскаго Кадетскаго Корпуса: Изъ унтеръ-офицеровъ: Стрѣкаловскій—№ 20-го. Шепиловъ—№ 21-го. Волковъ 1-й и Травниковъ,—оба № 22-го. Въ Линѣйные баталіоны: Сибирскіе: Изъ кадетъ: Бржезовскій 1-й—№ 1-го. Ковалевъ 1-й—№ 2-го. Мамонтовъ 1-й, Соколовъ 7-й и Андреевскій 2-й,—всѣ трое № 4-го. Зелинскій 1-й — № 7-го. Логиновъ — № 11-го. Шипицынъ 2-й и Фурсовъ,—оба № 1-го Восточной Сибири. Корниловъ, въ Хорунжіе — въ полкъ № 8-го Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска. Экстернъ-юнкеръ Клевенскій, въ Прапорщики—въ Сибирскій Линѣйный баталіонъ № 11-го. Въ полки Лейбъ-Гвардіи: По Константиновскому Военному Училищу: Изъ юнкеровъ: Стеблинъ-Каменскій, въ Прапорщики—въ Конно-Гренадерскій. Шпицбергъ и Шафгаузенъ-Шенбергъ-Экъ-Шауфусъ,—оба въ Корнеты—въ Уланскій,—изъ нихъ первые двое съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи. Изъ портупей-юнкеровъ: Левачевъ, Борисовъ, изъ юнкеровъ: Анисимовъ, Кошкаревъ и Гавловскій,—всѣ пятеро въ Прапорщики—въ Драгунскій, изъ нихъ съ прикомандированіемъ къ Академіямъ: первые трое къ Николаевской-Инженерной, а послѣдній къ Михайловской Артиллерійской. Изъ юнкеровъ Вержбицкій, изъ портупей-юнкеровъ Грабовскій и изъ юнкеровъ Эксе,—всѣ трое въ Корнеты, въ Уланскій Его Величества,—изъ нихъ съ прикомандированіемъ къ Академіямъ: первый къ Михайловской-Артиллерійской, а второй къ Николаевской-Инженерной. Въ Прапорщики: Изъ юнкеровъ Березовскій—въ Семеновскій, съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи. Изъ портупей-юнкеровъ: Пизани и Шлягеръ,—оба въ Измайловскій. Изъ портупей-юнкеровъ Островскій, изъ юнкеровъ Шуляченко, изъ портупей-юнкеровъ Гребенкинъ и изъ юнкеровъ Ясевичъ,—всѣ четверо въ Гатчинскій. Изъ юнкеровъ Казимірскій—въ Московскій,—всѣ семеро съ прикомандированіемъ къ Академіямъ: первые четверо къ Николаевской-Инженерной, а послѣдніе трое къ Михайловской-Артиллерійской. Изъ юнкеровъ: Саранчевъ—въ Павловскій. Жаковичъ, Забусовъ и Дубровинъ,—всѣ трое въ Финляндскій, съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи. Лейбъ-Гвардіи въ Стрѣлковые баталіоны: Изъ юнкеровъ Останковичъ и изъ портупей-юнкеровъ Гродзинскій,—оба Его Величества, съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи. Изъ юнкеровъ Здановскій — въ Царскосельскій, съ прикомадированіемъ къ Николаевской-Инженерной Академіи. Въ Поручики: Въ Драгунскіе полки: Изъ портупей-юнкеровъ Семевскій — въ Лейбъ-Московскій Его Величества. Изъ юнкеровъ: Дроздовичъ—въ Новороссійскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. Павловскій — въ Екатеринославскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны. Дольнеръ и Баженовъ,—оба въ Каргопольскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. Козловскій—въ Астраханскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Беддеманъ и Александровъ,—оба Военнаго Ордена. Соболевскій—въ Литовскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Алберта полкъ. Въ Гренадерскіе полки: Сташевичъ—въ Несвижскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли. Изъ портупей-юнкеровъ: Петровъ—въ Лейбъ-Екатеринославскій Его Величества. Казбекъ—въ Грузинскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. Въ Пѣхотные полки: Изъ юнкеровъ: Стабровскій — въ Невскій. Малиновскій—въ Калужскій Принца Прусскаго Регента. Гарткевичъ—въ Костромской. Изъ портупей-юнкеровъ Тухолка—въ Симбирскій. Изъ юнкеровъ: Даревскій—въ Могилевскій. Масловъ—въ Сѣвскій. Филатовъ—въ Брянскій Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова. Изъ портупей-юнкеровъ Смирновъ — въ Тобольскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича. Изъ юнкеровъ: Писаренко—въ Бѣлостокскій. Раковскій—въ Виленскій. Бертье-Делагардъ—въ Волынскій. Въ Стрѣлковые баталіоны: Изъ портупей-юнкеровъ: Буткевичъ—во 2-й Гренадерскій. Ананьевъ и Лебедевъ 1-й,—оба въ 3-й Гренадерскій,—всѣ трое съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи. Галицынскій, Смысловскій и изъ юнкеровъ Ордынецъ,—всѣ трое въ 1-й, изъ нихъ съ прикомандированіемъ къ Академіямъ: второй къ Николаевской-Инженерной, а послѣдній къ Михайловской-Артиллерійской. Изъ портупей-юнкеровъ Очеповскій—во 2-й. Изъ портупей-юнкеровъ Обакевичъ и изъ юнкеровъ Микуличъ,—оба въ 3-й. Изъ юнкеровъ Сераковскій—въ 5-й, съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи. Изъ портупей-юнкеровъ Боголюбовъ—въ 6-й. Изъ юнкеровъ. Раппъ, Кондратенко и Михайловъ,—всѣ трое въ 7-й, съ прикомандированіемъ къ Академіямъ: первые двое къ Михайловской-Артиллерійской, а послѣдній къ Николаевской-Инженерной. Мыловъ—въ 8-й. Ильченко—въ 9-й, съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи. Цѣвловскій и Черновъ,—оба въ 10-й, послѣдній съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи. Журавскій, Пфунтъ и изъ портупей-юнкеровъ Шевцовъ,—всѣ трое въ 13-й, послѣдніе двое съ прикомандированіемъ къ Николаевской-Инженерной Академіи. Изъ юнкеровъ Костенко и изъ портупей-юнкеровъ Герцо-Виноградскій,—оба въ 14-й, послѣдній съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи. Изъ юнкеровъ: Каминскій и Муромцовъ,—оба въ 15-й, съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи. Въ Резервные: Воловскій—во 2-й, съ прикомандированіемъ къ Николаевской-Инженерной Академіи. Изъ портупей-юнкеровъ: Гудимъ-Левковичъ и Жайковскій—оба въ 3-й, съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи. Изъ юнкеровъ: Черкасовъ—въ 4-й, съ прикомандированіемъ къ Николаевской-Инженерной Академіи. Въ Прапорщики: Николевъ и Стратилатовъ,—оба въ Конно-Артиллерійскую Батарейную № 1-го батарею. Въ Артиллерійскія бригады: Сумерковъ—во 2-ю Гренадерскую. Въ Полевыя: Липинскій и Туръ,—оба въ 3-ю. Петерсонъ—въ 5-ю, со старшинствомъ съ 16-го Іюня 1859 года. Васильевъ — въ 10-ю, съ прикомандированіемъ къ Михайловской-Артиллерійской Академіи. Рыбкинъ и Завистовскій,—оба въ 11-ю. Глушковъ и Шандоровскій,—оба въ 12-ю. Печковскій и Ивановъ 11-й—оба въ 13-ю. Стрѣльниковъ—въ 14-ю. Пономаревскій-Свидерскій въ 16-ю. Фонъ-Руммель и Потемкинъ,—оба въ 17-ю. Петропавловскій и Беккеръ,—оба въ 18-ю. Въ Сводныя Резервныя: Лепковскій—во 2-ю. Странденъ и Паевскій,—оба въ 3-ю. Грибоѣдовъ—въ 5-ю. Въ Хорунжіе: Въ Конно-Артиллерійскія батареи: Мазанъ—№ 10-го, Черноморскаго Казачьяго войска. Батезатулъ—№ 14-го, Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, со старшинствомъ съ 16-го Іюня 1859 года. Изъ урядниковъ Трифановъ—въ 11-й Донской Казачій полкъ. Изъ юнкеровъ: Въ Подпоручики: Одинецъ-Добровольскій—въ Московскій Гренадерскій Принца Фридриха Мекленбургскаго полкъ. Въ Пѣхотные полки: Ермолинскій—въ Софійскій. Богушевичъ—въ Калужскій Принца Прусскаго Регента. Ларіоновъ и Драке,—оба въ Либавскій Принца Карла Прусскаго. Францевичъ и Жизневскій,—оба въ Витебскій. Роговскій 1-й и Роговскій 2-й,—оба въ Камчатскій. Анучинъ—въ Лейбъ-Бородинскій Его Величества. Симановичъ, Садовниковъ и Рыжковъ, — всѣ трое въ Ряжскій. Быковъ,—въ Бѣлевскій. Въ 4-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: Пацевичъ — Эстляндскаго. Ивановъ 12-й—Староингерманландскаго Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова. Соколовскій и Лишевъ,—оба во 2-й Гренадерскій Стрѣлковый баталіонъ. Въ Прапорщики: въ Драгунскіе полки: Базилевскій и Дьяковъ,—оба въ Астраханскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Благодаревъ, Сбруевъ и Римскій-Корсаковъ,—всѣ трое въ Рижскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны. Изъ унтеръ-офицеровъ Северинъ и изъ юнкеровъ Аншуговъ,—оба Военнаго Ордена. Изъ унтеръ-офицеровъ Страдинъ и изъ юнкеровъ Энгельгардтъ и Лескевичъ,—всѣ трое въ Малороссійскій Принца Алберта Прусскаго,—послѣдній со старшинствомъ со 16-го Іюня 1859 года. Изъ юнкеровъ: Нуджевскій—въ Переяславскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Ал-

ксандра Александровича. Въ Корнеты, въ Уланскіе полки: Толмачевъ—въ Смоленскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Станишичъ и Казакевичъ, — оба въ Ольвіопольскій Генералъ-Адъютанта Графа Остенъ-Сакена. Новгородскій—въ Чугуевскій. Въ Прапорщики: Въ Пѣхотные полки: Климантовичъ — въ Калужскій Принца Прусскаго Регента. Яновскій—въ Минскій. Савицкій—въ 4-й резервный баталіонъ Углицкаго Пѣхотнаго полка. Степановъ — въ 5-й Стрѣлковый баталіонъ. Кадетскихъ Корпусовъ: Воспитанники изъ горцевъ: Изъ Кадетъ: Въ Корнеты: 2-го, Батырь-Гирей-Абуловъ, Кази-Ахловъ и Тенгизъ Бекановъ. Павловскаго, Каспулатъ-Тхостовъ,—всѣ четверо съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи.

Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, въ 8-й день Іюня 1860 года, за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: «Истребованія изъ Кредитныхъ Установленій капиталовъ отъ пониженія процентовъ до того усилились, что Министерство Финансовъ уже находилось вынужденнымъ неоднократно подкрѣплять кассы Банковъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства и въ особенности изъ суммъ, вырученныхъ отъ внѣшняго 3% займа. Имѣя въ виду съ одной стороны недостаточность сихъ средствъ, при постоянно продолжающемся выходѣ капиталовъ изъ Банковъ, а съ другой, что утвержденнымъ Нами въ 31-й день Мая сего года положеніемъ о Государственномъ Банкѣ возложена на Государственное Казначейство, въ случаѣ истощенія кассы онаго Банка, обязанность удовлетворять вкладчиковъ, требующихъ свои капиталы, признали Мы нужнымъ преподать Государственному Казначейству нѣкоторое новое пособіе, и, въ слѣдствіе сего, согласно съ представленіемъ Министра Финансовъ, въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣннымъ, разрѣшить выпускъ пяти разрядовъ билетовъ Государственнаго Казначейства LVI, LVII, LVIII, LIX и LX серій, въ три милліона рублей каждый, всего на пятнадцать милліоновъ рублей, на основаніи утвержденнаго Нами положенія о сихъ билетахъ, съ нѣкоторыми въ формѣ ихъ измѣненіями, объясненными въ помянутомъ положеніи, предоставляя Министру Финансовъ, на постепенный выпускъ ихъ, по мѣрѣ настоятельной въ томъ надобности, испрашивать особыя Наши разрѣшенія. Въ слѣдствіе сего повелѣваемъ Правительствующему Сенату къ приведенію въ исполненіе препровождаемаго при семъ положенія сдѣлать надлежащее распоряженіе (*). *(Сен. Вѣд.)*

(*) Положеніе приложено при 49 № Сен. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *18-го іюня.*

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По Высочайшему повелѣнію Государя Императора наложенъ при Дворѣ трауръ на десять дней съ 10-го (22-го) іюня по случаю кончины принцессы Елены Шварцбургъ-Рудольфштатской, супруги владѣтельнаго князя. Трауръ будетъ носимъ съ обыкновенными подраздѣленіями. (J. de St.-P.)

Въ № 45 «Русскаго Міра, подъ рубрикою «Замѣтки петербургскаго наблюдателя», пишутъ между прочимъ:

«Нынѣшній годъ особенно счастливъ въ отношеніи развитія пароходства. На Невѣ устроено нѣсколько пристаней для пароходовъ. На Вольгѣ, въ прошломъ году, было около ста пароходовъ, а теперь ихъ до полутораста. Пятьдесятъ пароходовъ въ одинъ годъ—это утѣшительная цифра! особенно если припомнить, что лѣтъ двѣнадцать назадъ число волжскихъ пароходовъ не доходило до десяти.

«Но собственно число пароходовъ не составляетъ еще существенной важности. Если оно будетъ увеличиваться такими экземплярами, какъ напримѣръ нобелевскіе, то пусть ужь лучше не увеличивается. Но утѣшительно видѣть, что самая постройка пароходовъ совершенствуется, и особенно пароходовъ волжскихъ, которые, по мелководію рѣки, находятся въ иныхъ условіяхъ, въ отношеніи къ пароходамъ невскимъ.

«Мнѣ случайно удалось видить буксирно-пассажирный пароходъ «Амалія», построенный недавно корабельнымъ инженеромъ Коршиновымъ, на Балтійскомъ литейномъ и механическомъ заводѣ Карра и Макферсона, для Петра Клеметьевича Шавердова. Пароходъ этотъ, предназначенный для плаванія по Волгѣ, имѣетъ въ длину 100, въ ширину 14, съ кожухами 28 футовъ, глубина трюма 6 фут. 9 дюймовъ. Сидитъ въ водѣ, съ полнымъ грузомъ, только 2 ф. 6 дюймовъ; машина въ 60 силъ. Внутренная отдѣлка парохода отличается особенною изящностью вкуса. Каюты и вообще пассажирскія мѣста устроены съ такимъ удобствомъ, что совершенно могутъ удовлетворить самаго прихотливаго пассажира. Все такъ отлично улажено, приспособлено, что кажется лучшаго и придумать нельзя. Кромѣ этого пароходъ чрезвычайно легокъ на ходу.

«Если всѣ волжскіе пароходы будутъ устроены на этотъ манеръ, то Волга далеко перещеголяетъ Неву. Замѣтно, что на постройку парохода «Амалія» владѣлецъ не пожалѣлъ денегъ; но тѣмъ не менѣе заслуживаютъ чести и похвалы г. Карръ и Макферсонъ, за тщательную отдѣлку судна и машины и за употребленіе матеріяловъ отличнаго качества.

«Балтійскій заводъ вообще отличается мастерскою постройкою пароходовъ и добросовѣстнымъ выполненіемъ заказовъ. Въ нынѣшнемъ году, заводъ этотъ предприметъ постройку машины въ 400 силъ, для казеннаго фрегата «Пересвѣтъ». Такой заказъ служитъ хорошею рекомендаціею для завода.

«Отъ пароходовъ недалекъ переходъ до нашихъ быстролетныхъ яликовъ. По своей легкости, устойчивости на водѣ и оригинальности конструкціи—ялики дѣйствительно заслуживаютъ того, чтобы вспомнить о нихъ, когда рѣчь заведешь о хорошихъ судахъ. Въ тѣ времена, когда еще не бороздили Невы мелкіе пароходы, яликъ составлялъ единственное средство для воднаго сообщенія Петербурга съ островами. Тогда этотъ размалеванный корабликъ игралъ важную роль въ лѣтнихъ удовольствіяхъ петербургскаго жителя. Не знаю только, такъ ли онъ дорого обходится тогда, какъ теперь. Въ настоящее время яликъ дороже извощика, а, кажется, устройство его требуетъ совершенно ничтожной суммы въ сравненіи съ извощичьимъ экипажемъ. Къ тому же тутъ не надо лошади, корму для нея, приличнаго костюма для возницы.

«Причина этой дороговизны извѣстная; но казалось бы ее легко можно избѣгнуть, если бы въ отношеніи сбора на городскія потребности, принята была таже система, какая установлена для извощиковъ.

«Наговорившись о плаваніи водяномъ, перейдемъ къ воздушному. Изъ Москвы пишутъ, что извѣстный воздухоплаватель Бергъ, на новомъ шарѣ своемъ «С.-Петербургъ», совершилъ второе путешествіе въ Москвѣ 5-го числа этого мѣсяца, поднявшись изъ эрмитажнаго сада. Въ этотъ разъ г. Бергъ блистательно доказалъ силу новаго шара. Поднялись два сына г. Берга, Карлъ и Фридрихъ, г. Дикаревъ и семь пассажировъ, всего 10 человѣкъ. Шаръ опустился совершенно благополучно, въ 32 верстахъ отъ Москвы, по воскресенской дорогѣ. *Путешественники* возвратились въ Москву въ 4 ч. утра.

«Этотъ полетъ, съ 10 человѣками, совершенно оправдываетъ Петербургскую афишу г. Берга, 15-го мая. Теперь уже исчезаетъ всякое сомнѣніе относительно несостоятельности шара. Въ то время шаръ поднялся только съ четырьмя человѣками, но взялъ съ тобою 37 пудовъ песку.

«Равнымъ образомъ нельзя упрекнуть и петербургскихъ аматеровъ въ ихъ трусости. Москвѣ хорошо, тамъ сухо повсюду, а здѣсь море подъ бокомъ: поневолѣ иной разъ остережешься.» *В.*

Замѣтка на статью г. М. Волохова, члена комитета для сооруженія мостовыхъ въ Одессѣ.

Статья, помѣщенная въ 55 № «Одесскаго Вѣстника», суда по офиціяльной подписи подъ нею, даетъ поводъ полагать, что приведенные въ ней мнѣнія и расчеты о стоимости мостовой, выработались въ самомъ Комитетѣ, тѣмъ болѣе, что они выражены не отъ лица автора статьи. Это обстоятельство придаетъ ей особую важность и налагаетъ на меня обязанность объясниться.

Разсужденія г. члена Комитета о правилахъ законной оцѣнки домовъ, для залоговъ по подрядамъ, до меня не касаются; они могутъ быть назидательны только развѣ для лицъ, вновь избранныхъ въ присяжные оцѣнщики. Имѣя въ рукахъ законный актъ, выданный присутственнымъ мѣстомъ, удостовѣряющій въ томъ, что такое-то имущество оцѣнено въ такую-то сумму и на такой-то срокъ, для употребленія залогомъ по подрядамъ,—долженъ ли я вѣрить этому акту? Для лица, принимающаго залоги, всегда ли представляется возможность собирать справки о дѣйствительной стоимости оцѣненнаго имущества, а тѣмъ болѣе о количествѣ получаемыхъ съ него доходовъ? Вѣдь это имущество можетъ находиться и не въ г. Одессѣ за Сабанѣевымъ мостомъ, а за нѣсколько тысячъ верстъ отъ насъ.... Я вѣрю документу и твердо убѣжденъ въ томъ, что присутственное мѣсто, выдавшее документъ, отвѣчаетъ за его правильность по всей строгости законовъ, а за выручку суммы его оцѣнки отвѣчаетъ имущество, оцѣнщиковъ, самъ хозяинъ и наконецъ общество, избравшее оцѣнщиковъ. Не подрядчики, а всѣ казенныя мѣста, заключающія контракты по подрядамъ, смотрятъ на залоги съ этой точки зрѣнія, да иначе и смотрѣть нельзя: въ противномъ случаѣ пришлось бы не вѣрить никакимъ документамъ, выдаваемымъ на законномъ основаніи присутственными мѣстами. Мнѣ скажутъ, что уклоненія отъ предписаній закона могутъ быть и бываютъ;—справедливо, но въ благоустроенномъ обществѣ всякаго рода аномаліи, какъ-бы часто онѣ не встрѣчались, не должны вести за собою мѣръ, стѣсняющихъ обычное, правильное теченіе дѣлъ. Если, напримѣръ, положимъ, г. А., избранный по какому либо случаю для отправленія общественной должности, оказался къ ней неспособенъ, неужели изъ этого слѣдуетъ заключить, что и гг. В., С. и т. д. всѣ неспособны къ этой должности, а потому и самое выборное начало слѣдуетъ уничтожить? Это разсужденіе завело бы меня слишкомъ далеко за предѣлы настоящей статьи, а потому ограничусь только сожалѣніемъ, что вообще у насъ еще такъ слабо развиты самыя простыя юридическія понятія....

Относительно пріобрѣтенія самимъ Комитетомъ пароходовъ, баржъ и проч., г. членъ Комитета упустилъ изъ вида довольно важныя обстоятельства. Во первыхъ, этотъ совѣтъ предложенъ былъ не для избавленія подрядчика отъ обязанности представлять залоги, а какъ мѣра, избавляющая Комитетъ отъ выдачи задаточной суммы въ размѣрѣ, превышающемъ часть, указанную законами; во вторыхъ, поступивъ въ полное распоряженіе подрядчика, пароходы и баржи, независимо отъ страховыхъ полисовъ, должны были быть обезпечены со стороны подрядчика залогомъ, равнымъ ихъ цѣнности (только обыкновеннымъ залогомъ, а не переоцѣненнымъ по усмотрѣнію Комитета), и въ этомъ случаѣ, какъ неоднократно упоминается въ моихъ объясненіяхъ, Комитетъ на затраченный капиталъ имѣлъ бы обезпеченія два рубля на рубль. Что касается до опасеній, въ случаѣ гибели пароходовъ, *вести въ заграничныхъ страховыхъ компаніяхъ иски о полученіи вознагражденія*, то нельзя не замѣтить, что эти опасенія болѣе воображаемыя, чѣмъ дѣйствительныя: извѣстно, что всѣ вообще страховыя компаніи удовлетворяютъ, за принятое на страхъ и погибшее имущество, въ весьма короткій срокъ и безъ всякаго судопроизводства, исключая случаевъ злоумышленности подлежащихъ суду. Замѣчу еще, что въ случаѣ открывшейся по истеченіи нѣкотораго времени отъ начатія работъ неисправности подрядчика, Комитетъ отнюдь не остался бы при *безполезныхъ* пароходахъ и баржахъ, а на основаніи кондицій, принявъ ихъ, равно и всѣ матеріялы въ свое вѣдѣніе, могъ бы смѣло продолжать операцію, и если бы даже послѣдовала какая бы то ни было переплата противъ условленной цѣны, Комитетъ могъ быть покоенъ, ибо на основаніи тѣхъ же кондицій переплата эта весьма солидно обезпечивалась какъ всѣмъ имуществомъ подряда, такъ и всѣми представленными залогами.

Не знаю, «почтутъ ли себя вполнѣ удовлетворенными *любопытные*, желавшіе знать, почему не состоялся договоръ между Комитетомъ и мною», но отвѣтъ г. члена Комитета, обращенный къ тѣмъ лицамъ, которыя, будучи увѣрены, «что можно вымостить Одессу и дешево, и хорошо, и скоро, сожалѣютъ о разстройствѣ подряда»,—этотъ отвѣтъ, какъ онъ ни прискорбенъ для вышеупомянутыхъ лицъ, вѣроятно зараженныхъ порокомъ расчетливости — для меня вполнѣ удовлетворителенъ. Кто въ жизни не дѣлалъ промаховъ? И я, давно уже посвятившій свою дѣятельность подряднымъ предпріятіямъ, болѣе двухъ лѣтъ собиравшій всѣ данныя для устройства мостовыхъ въ Одессѣ, не увлеченный ни соперничествомъ, ни азартомъ торговъ, гдѣ часто горячіе люди совершенно выходятъ изъ расчетовъ,—не смотря на все это, я далъ промахъ, и только великодушіемъ Комитета спасенъ отъ потери всего моего состоянія, жертвовать которымъ не имѣлъ ни малѣйшаго намѣренія въ чью-бы то ни было пользу. Исполнялъ я дѣла не меньшей важности, чѣмъ одесская мостовая, но никогда не брался за трудъ невозможный. Изъ статьи г. члена видно, что Комитетъ былъ убѣжденъ въ совершенной невозможности выполненія подряда на условіяхъ, предложенныхъ мною, а между тѣмъ велъ со мною переговоры и вмѣсто того, чтобы доказать мнѣ ошибку моихъ расчетовъ, предлагалъ мнѣ условія, которыя еще болѣе стѣсняли меня и дѣлали выполненіе подряда за умѣренную цѣну дѣйствительно невозможнымъ. «Въ доказательство предполагаемой нами невозможности (говоритъ г. членъ комитета) представляемъ ниже сдѣланную нами приблизительную смѣту расходовъ». За симъ слѣдуетъ смѣта, въ итогѣ которой вышла сумма 1,192,000 руб. за вымостку 80,000 квадр. саж. Не имѣя никакого повода опровергать ни единую цифру этой смѣты, составленной вѣроятно на основаніи точныхъ соображеній и современныхъ дѣйствительныхъ цѣнъ на всѣ предметы, я не могу не выразить сожалѣнія, почему комитетъ не объявилъ мнѣ своихъ цѣнъ въ самомъ началѣ переговоровъ, тѣмъ болѣе, что моя цѣна отъ квадратной сажени мостовой не была ни для кого тайною еще съ тѣхъ поръ, какъ только поднятъ былъ вопросъ о замощеніи вновь одесскихъ улицъ и комитетъ еще не былъ учрежденъ. Зачѣмъ потеряно столько драгоцѣннаго времени, когда все дѣло могло объясниться въ первый же день появленія моего предложенія въ комитетъ? Комитетъ могъ бы прямо безъ проволочекъ отвергнуть мое предложеніе, какъ неосновательное, сдѣланное наобумъ, и предъявить свою смѣту; — тогда бы я отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ: за исчисленную Комитетомъ по смѣтѣ сумму 1,192,000 рубл. я, Волоховъ, принимаю на себя обязанность вымостить гранитными прибугскими плитками 80,000 квадр. саженъ, согласно утвержденнымъ проектамъ и представленнымъ мною образцамъ плитокъ, съ тѣмъ, что подрядъ этотъ обязуюсь производить, не получая вовсе задаточной суммы, обезпечивъ исправное выполненіе подряда залогомъ въ 150,000 рубл., съ предоставленіемъ даже Комитету права опредѣлять цѣнность залоговыхъ свидѣтельствъ по усмотрѣнію, и наконецъ, для пользы города, сдѣлавъ уступку на 192,000 рубл., согласился бы принять дѣло оптомъ за 1,000,000 руб., и за тѣмъ считалъ бы себя вполнѣ удовлетвореннымъ за всѣ понесенные мною по этому дѣлу убытки. А если бы комитетъ почелъ возможнымъ вымостить улицы такими плитками, которыхъ образцы мнѣ недавно случилось видѣть на гавани, то уступка могла бы увеличиться еще на 100,000 рублей.

Такого рода прямое объясненіе избавило бы Комитетъ отъ всѣхъ затрудненій, касательно выбора залоговъ и выдачи задаточной суммы, и скорѣе привело бы дѣло къ благополучному концу. **Д. В.**

(Одес. В.)

Православная Россійская церковь и въ особенности здѣшняя Епархія понесли горестную утрату. Высокопреосвященный Григорій, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, послѣ тяжкой болѣзни, скончался 17-го сего іюня, въ 3 ч. утра. Тѣло покойнаго 18-го іюня, предъ литургіею, будетъ перенесено въ большой Свято-Троицкій соборъ Александро-Невской Лавры.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Послѣдній актъ новой англійской комедіи. (Изъ Nord).

Уже десять разъ возобновляли въ Англіи комедію *билль о реформѣ*, и до сихъ поръ не могли еще разыграть ее съ успѣхомъ. Въ нынѣшнемъ году произошло самое любопытное представленіе. Министерство внесло билль и старалось, чтобъ онъ былъ принятъ парламентомъ и утвержденъ. Оппозиція тори всячески усиливалась отвергнуть его. Ни та, ни другая сторона не могла достигнуть своей цѣли по своему безсилію, такъ что лордъ Джонъ Россель принужденъ былъ самъ взять назадъ свой билль. Можетъ быть, при усиліяхъ министровъ, онъ и прошелъ бы. Но еслибъ не прошелъ? Тогда надобно было бы распустить парламентъ, или отказаться отъ министерскихъ мѣстъ. Но первое лишаетъ популярности, составляющей главный рычагъ управленія, а второе?—Мѣста такъ хороши, что очень жаль потерять ихъ. Лучше было сознаться въ своемъ безсиліи и взять билль назадъ.

Извѣстно, что когда нынѣшнее министерство виговъ добивалось власти, то главныя надежды Англіи состояли въ биллѣ о реформѣ. Тогдашнее же министерство тори составляло *свой* проектъ, а теперь эта партія очень рада, что не будетъ никакого, и не только не пользуется этимъ случаемъ, чтобъ низвергнуть кабинетъ, но искренно поздравляетъ его, что онъ отказался отъ него. Даже популярная, или радикальная партія, которая основала свое существованіе на этомъ биллѣ, и та не протестуетъ противъ взятія его обратно.

А между тѣмъ въ существѣ эти три партіи непримиримы. Аристократы, представляющіе древній завоевательный, феодальный элементъ, день ото дня слабѣютъ и исчезаютъ, и послѣдній ихъ протестъ противъ закона о пошлинѣ съ бумаги едва ли не послѣднее проявленіе ихъ жизненности. Второй элементъ мѣщанской аристократіи Сити, олицетворенный вигами и газетою Times, старается присвоить себѣ власть посредствомъ популярности, но столь же исключителенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ и тори. Наконецъ, демократическій элементъ ума и способностей день ото дня усиливается и конечно достигнетъ до власти. Всѣ эти три партіи удивляютъ теперь внезапнымъ согласіемъ своимъ, чтобъ бросить билль о реформѣ, о которомъ столько лѣтъ уже хлопочетъ Англія. И однако же, если внимательно вникнуть въ положеніе дѣлъ, то оказывается, что есть во всемъ этомъ логика.

Надобно, во первыхъ, разсмотрѣть самый билль о реформѣ и опредѣлить его сущность и значеніе. Это ось, около которой все, повидимому, движется; это предлогъ къ борьбамъ партій; это опора для министровъ, старающихся захватить въ свои руки власть: но въ самомъ дѣлѣ, онъ всегда былъ только краснорѣчивою программою никогда неисполняемыхъ обѣщаній. Но это оружіе, по мѣрѣ употребленія его, сдѣлалось такъ опаснымъ, что всѣ боятся уже взяться за него; и виги, и тори чувствуютъ, что это оружіе имъ не подъ силу, и поскорѣе спѣшатъ отложить его, какъ разыграли роль, заставившую обѣщать реформу. Опасность состоитъ въ рабочемъ классѣ, который съ нѣкотораго времени обнаруживаетъ желаніе участвовать въ выборѣ депутатовъ Англіи. Вся нація желаетъ, чтобъ выборы были не миѳомъ, а существенностію. Но тогда это значило бы гибель феодальнаго элемента. Это революція, которой минута еженедѣльно приближается и которая неизвѣстно когда вспыхнетъ. Сами государственные люди чувствуютъ это и не смѣютъ уже обманывать народъ пустыми словами.

Вотъ почему и виги, и тори согласны теперь между собою. Лордъ Джонъ Россель понялъ, что билль конечно будетъ утвержденъ, но что въ него прибавлено будетъ столько дополнительныхъ пунктовъ, что это будетъ хуже всякаго пораженія. Почему же радикалы не противились? Потому что этотъ билль и составитель его не нравятся имъ. Они полагаютъ, что реформа должна быть полная; что минута ея наступитъ силою обстоятельствъ, и что до тѣхъ поръ временныя мѣры ни къ чему не служатъ. Даже Брейтъ похвалилъ министерство за то, что оно взяло назадъ билль; но искренность этой похвалы самая отрицательная. Виги и тори боялись черезъ этотъ билль потерять всѣ выгоды *прошедшаго*, а радикалы всѣ надежды *будущаго*. Такимъ образомъ всѣ довольны. Теперь популярная партія будетъ требовать въ будущихъ засѣданіяхъ уже совсѣмъ другаго билля, и манифестаціи ея могутъ быть очень бурны. Древняя Англія хочетъ сбросить съ себя ветхій свой хламъ и возъюнѣть между народами. Элементовъ для этого много у нея, и вѣроятно, если верховная власть достанется въ руки той партіи, которая заключила коммерческій трактатъ съ Франціею, то Англія ничего не потеряетъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Вѣна, *16-го (28-го) іюня.* (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Здѣшній французскій посолъ Маркизъ Мустье передалъ вѣнскому кабинету ноту барона Тувенеля, требующую признанія присоединенія Совоіи къ Франціи.

Поѣздка неаполитанскаго дипломата г. Мартино къ императору французовъ не сопровождалась размѣномъ писемъ между этимъ государемъ и королемъ неаполитанскимъ.

Парижъ, *16-го (28-го) іюня.* Въ Patrie извѣщаютъ, сегодня вечеромъ, изъ Неаполя отъ 16-го (28-го) іюня: «вчера французскому послу, при проходѣ имъ по Толедской улицѣ, нанесено было по головѣ два удара палкою, налитою свинцомъ. Посолъ упалъ безъ чувствъ. Это покушеніе на его жизнь приписываютъ партіи, противящейся преобразованіямъ въ неаполитанскомъ королевствѣ.

Лондонъ, *16-го (28-го) іюня.* Сегодня, въ засѣданіи нижняго парламента, сэръ Робертъ Пиль объявилъ, что на другой день онъ намѣренъ потребовать у министерства объясненій по слухамъ о присоединеніи Сициліи къ Піемонту, и правда ли, что, вслѣдствіе этого присоединенія, Франція предъявляетъ требованія, которыя Англія сообщила Піемонту. Министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Джонъ Россель, обѣщалъ, вслѣдствіе этихъ объясненій, представить парламенту на будущей недѣлѣ депешу французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, барона Тувенеля.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 22-го (10-го) іюня.* (J. de St.-P.) Въ сегодняшнемъ Staats-Anzeiger сказано: «Движимый благосклоннымъ намѣреніемъ разсѣять всѣ опасенія Германіи, императоръ французовъ выразилъ прусскому принцу-регенту желаніе привѣтствовать его на германской землѣ. Принцъ-регентъ принялъ это предложеніе тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что въ эту самую минуту предстоялъ случай собрать въ Баденѣ многихъ германскихъ государей. Въ этомъ свиданіи императоръ французовъ далъ, какъ принцу-регенту, такъ и прочимъ германскимъ владѣтелямъ, самыя полныя увѣренія въ своихъ дружественныхъ и миролюбивыхъ чувствахъ къ Германіи, и могъ убѣдиться, что встрѣтилъ совершенную взаимность. Слѣдственно Германія и Франція могутъ почерпнуть изъ баденскаго свиданія гарантію мира, которая равно будетъ полезна обоимъ народамъ. Сверхъ того Германія найдетъ въ этомъ свиданіи гарантію въ національномъ направленіи прусской политики, которая всегда будетъ стараться объ общихъ пользахъ Германіи. Кёльнская газета присовокупляетъ, что баденское свиданіе послужитъ къ сближенію разногласій по внутреннимъ германскимъ вопросамъ. Только тѣ ошибутся жестоко, которые думаютъ, что принцъ-регентъ купитъ это сближеніе оставленіемъ либеральнаго принципа.»

— Говорятъ, что по предложенію Франціи о заключеніи коммерческаго трактата съ германскимъ таможеннымъ союзомъ, прусское правительство объявило, что сообщитъ объ этомъ всѣмъ державамъ этого союза.

— (Nord.) Надобно сознаться, что на другой день по отъѣздѣ императора Наполеона, баденское свиданіе болѣе похоже было на предвѣстіе бури, нежели на новую эру мира и согласія, возвѣщенную нѣмецкими газетами. Разногласіе, обнаружившееся въ рѣчахъ принца-регента, виртембергскаго короля и баденскаго великаго герцога, кажется, доказываетъ, что мнѣнія не такъ еще сблизились, и что остается еще многаго желать для всеобщаго соглашенія. Теперь соберутся дипломаты. Счастливѣе ли они будутъ въ своей работѣ?—Событія докажутъ это.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 20-го (8-го) іюня.* (J. de St.-P.) Въ Тулонѣ дѣлаютъ большія приготовленія къ опытамъ съ блѣндированнымъ фрегатомъ «*Глуаръ*». Они будутъ состоять въ томъ, чтобъ всею силою паровъ набѣгать на непріятельскія суда, проламывать бока ихъ и топить. На «Глуарѣ» машина обшита матрацами, чтобъ ослаблять собственное потрясеніе, наносимое ударомъ. Корабль «Сюфренъ» назначенъ для выдержанія этого удара. Если опытъ удастся, то будутъ построены и другія такія же суда, какъ «Глуаръ», которыя будутъ въ состояніи потопить цѣлую непріятельскую эскадру, тогда какъ теперь всѣ перестрѣлки ограничиваются только поврежденіемъ кораблей.

— Patrie пишетъ: «Парижскій конгресъ 1856 года предвидѣлъ уже событія, совершающіяся нынѣ въ Италіи; но Фердинандъ II и Францискъ II отвергали всѣ совѣты. Графъ Валевскій, въ засѣданіи 8-го апрѣля, объявилъ, что это значило бы оказать истинную услугу неаполитанскону правительству, указавъ на ошибочную систему дѣйствій. Англія присоединилась тогда къ этому мнѣнію и объявила, что хотя никакая держава не имѣетъ права вмѣшиваться во внутреннія дѣла другихъ, но что положеніе Неаполя даетъ это право всей Европѣ, потому что угрожаетъ ей революціоннымъ духомъ. «Мы желаемъ мира», сказалъ лордъ Кларендонъ, «но мира безъ правосудія не бываетъ, и мы обязаны представить неаполитанскому королю наши совѣты. Прошло четыре года; всѣ совѣты были безполезны, и событія оправдали тогдашнія опасенія».

— (N. Pr. Ztg.) Разсказываютъ, что все баденское свиданіе произошло отъ ліонскаго. Въ разговорѣ своемъ Императрица Александра Ѳеодоровна будто бы сказала императору Наполеону, что соболѣзнуетъ о враждѣ его къ Германіи и въ особенности къ августѣйшему брату своему, принцу-регенту, и что если онъ сдѣлаетъ на нихъ нападеніе, то конечно Россія будетъ ихъ защищать. На это императоръ отвѣчалъ, что онъ готовъ всѣми мѣрами успокоить Пруссію и Германію, и тотчасъ же предложилъ поѣхать на свиданіе съ принцемъ-регентомъ. Императрица назвала эту мысль счастливою.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Турина, отъ 20-го іюня, пишутъ, что всѣ сицилійскія общины составляютъ адресы о присоединеніи къ Піемонту. Духовенство и дворянство находятся въ главѣ движенія. Неаполитанцы продолжаютъ очищать Палермо и укрѣплять Мессину. 21-го числа выступаютъ изъ Палермо сильные отряды къ Мессинѣ Въ неаполитанской арміи продолжается значительная дезертировка.

— Изъ Бейрута пишутъ, что въ Ливанѣ сожжено тридцать шесть христіанскихъ деревень. Французскій консулъ въ Саидѣ окопался въ ханѣ со всѣми европейцами и до тысячи туземцевъ. Ожидаютъ прибытія французскаго судна.

— Пожаръ истребилъ въ Константинополѣ 1500 домовъ. Въ народѣ вездѣ слышны угрозы.

— Лондонскій телеграфъ Рейтера сообщаетъ, что г. Тувенель разослалъ европейскимъ кабинетамъ ноту о присоединеніи Савоіи и Ниццы. Онъ говоритъ, что это соединеніе совершено по добровольной уступкѣ со стороны сардинскаго короля и по отобраніи поголовныхъ голосовъ жителей. Можно надѣяться, что подобное событіе, согласное съ основными законами общественнаго права, будетъ утверждено Европою. Франція принимаетъ на себя обязательства, упомянутыя и въ 92-мъ пунктѣ вѣнскаго трактата. Прямодушіе Франціи и дружба ея къ Швейцаріи служитъ наилучшимъ ручательствомъ въ исполненіи этихъ обязанностей. Но Франція не согласится ни на какое уменьшеніе Савоіи въ пользу Швейцаріи.

ЯПОНЦЫ.

Въ Манчестерскомъ Атенѣ докторъ Макгоуенъ читалъ публичныя лекціи о японцахъ, не лишенныя интереса особенно въ настоящее время, когда долженъ рѣшиться вопросъ: вступитъ ли этотъ отчужденный донынѣ народъ въ постоянныя сношенія съ европейцами, или внутреннія смуты, о которыхъ упоминается въ послѣднихъ телеграфическихъ депешахъ, замедлятъ сближеніе образованнаго міра съ крайнимъ востокомъ.

Въ послѣдней лекціи Макгоуенъ говорилъ о кастахъ въ Японіи, которыя хотя и существуютъ тамъ въ такомъ развитіи какъ въ прочихъ восточныхъ странахъ, однако сохраняютъ характеръ наслѣдственности. Въ Японіи восемь сословій: князья, высшее дворянство, военные, низшее дворянство, духовные, купцы, ремесленники и крѣпостные. Кромѣ того есть особое сословіе кожевниковъ, которые, прикасаясь къ нечистымъ животнымъ, сами считаются нечистыми, и находятся почти въ положеніи парій; такъ что даже не входятъ въ счетъ населенія, и самыя деревни, населенныя кожевниками, неупоминаются въ географіи страны. Первыя четыре сословія, въ знакъ своего достоинства, имѣютъ привилегію носить двѣ сабли—привилегію столько лестную, что лица, принадлежащія къ остальнымъ четыремъ сословіямъ, желая пользоваться такимъ же преимуществомъ, часто поступаютъ къ нимъ, номинально, въ службу. Макгоуенъ говоритъ, что такія сабли представляютъ превосходные образцы шпажнаго искусства, и случаи купить ихъ чрезвычайно рѣдки, потому что онѣ считаются наслѣдственными драгоцѣнностями. Часто пара такихъ сабель стоитъ не менѣе 100 фунтовъ стерлинговъ (болѣе 600 р. сер.)

Религія древнихъ японцевъ имѣла много сходства съ религіями древнихъ китайцевъ и теперешнихъ индійцевъ сѣверной Америки: они поклонялись природѣ. Въ Китаѣ поклоненіе природѣ было вытѣснено буддизмомъ; въ Японіи же буддизмъ только измѣнилъ древнюю религію; обѣ системы сохранились до нашего времени. Одинъ ученый кардиналъ старался доказать, что догматы и обряды, встрѣчаемые на дальнемъ востокѣ, истекаютъ изъ христіанскихъ источниковъ, но по японской исторіи видно, что они древнѣе христіанства. Въ Японіи существуетъ еще третья секта политическихъ атеистовъ, поклоняющихся Конфуцію. Христіанство введено въ Японію испанцами и португальцами, но его послѣдователи были всѣ истреблены, изъ опасенія, чтобы они не захватили въ свои руки государственное управленіе.

Языкъ и литература японцевъ служатъ яснымъ доказательствомъ, что они не принадлежатъ къ китайскому племени. Названія многихъ мѣстностей напоминаютъ индійскія, встрѣчаемыя въ «Гіяватѣ». Японскій языкъ, болѣе всѣхъ другихъ восточныхъ языковъ, похожъ на греческій.

Японцы не коренной народа, но они отличаются подражательностью. Японія не произвела ни одного самобытнаго мыслителя. Все, чѣмъ отличаются японцы, имѣетъ начало внѣ ихъ страны. Макгоуенъ видитъ въ этомъ весьма замѣчательную черту, которая позволяетъ возлагать большія надежды на будущность Японіи; но съ тѣмъ вмѣстѣ онъ сознается, что, относительно цивилизаціи и умственнаго образованія, японцы далеко уступаютъ китайцамъ. Правда, китайцы лѣнивы, безжизненны, однако между ними встрѣчались глубокіе мыслители, и если будутъ двинуты по пути прогреса, то навѣрное пойдутъ гораздо далѣе, чѣмъ японцы по этому пути.

Японцы весьма гордятся знаніемъ англійскаго языка; докторъ Макгоуенъ видѣлъ, въ буквальномъ смыслѣ, цѣлые грузы новыхъ книгъ, отправляемыхъ въ Іеддо, и выражаетъ надежду, что слѣдующее поколѣніе японцевъ будетъ такъ же хорошо знакомо съ Шекспиромъ, Мильтономъ и съ англійскимъ переводомъ священнаго писанія, какъ нынѣшнее знакомо съ китайскими классиками.

Въ наукахъ, особенно въ медицинѣ, японцы сдѣлали быстрые успѣхи. Почти треть ихъ врачей уже приняла англійскую медицинскую систему.

Макгоуенъ показывалъ образцы смѣтливости японцевъ въ механикѣ, и замѣтилъ, что проницательные англійскіе купцы могутъ судить по такимъ образчикамъ, на что способенъ этотъ народъ и чего слѣдуетъ ожидать отъ торговли съ Японіею. Въ 1863 году иностранцамъ будутъ открыты нѣкоторые важные торговые города. Изъ нихъ, по всей вѣроятности, наибольшее значеніе пріобрѣтетъ гавань Фіого, не потому что этотъ городъ самъ по себѣ значителенъ, а потому, что онъ лежитъ по близости Міако, столицы духовнаго императора и Осаки, города, играющаго роль японскаго Бирмингэма, Манчестера и Шеффильда и доставляющаго большую часть сырыхъ матеріяловъ.

Во многихъ искусствахъ японцы оказали замѣчательные успѣхи. Въ настоящее время англичане далеко превзошли китайцевъ въ искусствѣ дѣланія фарфора, но имъ трудно будетъ сравняться съ японцами въ приготовленіи прозрачныхъ сосудовъ изъ яичной скорлупы. Они отличаются также въ искусствѣ выдѣлки украшеній изъ птичьихъ перьевъ, травы и соломы. По гористому свойству страны, устройство улицъ представляло большія затрудненія. Дома японцевъ чрезвычайно непрочны, и такъ они строятся нарочно по причинѣ частыхъ землетрясеній и неменѣе частыхъ пожаровъ. Плотники всегда имѣютъ въ запасѣ готовые дома, которые нужно только сложить, и городъ, разрушенный землетрясеніемъ или истребленный пожаромъ, можетъ быть вновь застроенъ черезъ недѣлю. Убранство домовъ самое простое, какое только можно вообразить себѣ и состоитъ почти изъ однѣхъ цыновокъ; въ домѣ нангасакскаго губернатора путешественникъ видѣлъ всего одинъ столъ и нѣсколько стульевъ, да и эта мебель была предназначена для иностранцевъ, посѣщавшихъ губернатора.

Одежда японцевъ проста; чахотка, въ Японіи почти эпидемическая болѣзнь, происходитъ вѣроятно отъ недостаточности одежды. По мнѣнію Макгоуена, при распространеніи сношеній съ европейцами, японцы введутъ измѣненія въ своей одеждѣ.

Упомянувъ объ увеселеніяхъ японцевъ, Макгоуенъ говорилъ о ихъ мануфактурахъ, и представилъ образцы японскихъ произведеній. Онъ купилъ ткань, которой было бы достаточно для двухъ нынѣшнихъ платьевъ, и заплатилъ за кусокъ гинею. Торговцы шелковыми матеріями въ Лондонѣ объявили, что эта ткань лучше китайскихъ. По пріѣздѣ доктора Макгоуена въ Японію, шелковыя ткани продавались тамъ на пятьдесятъ процентовъ ниже китайскихъ цѣнъ. Но ни Китай, ни Японія не будутъ въ состояніи снабжать Европу хлопчатой бумагой.

Японцы мстительны. Испанскій миссіонеръ Ксаверій называлъ ихъ испанцами востока. Съ ними шутить нельзя; въ тоже время они величайшіе въ свѣтѣ лгуны. Нравственность японцевъ на весьма низкой степени; чувственные китайцы, въ сравненіи съ японцами, народъ скромный. Макгоуенъ выразилъ надежду, что японцевъ не будутъ отравлять опіумомъ. Торговля Японіи съ Европою, безъ сомнѣнія, разовьется сильно, не смотря на затрудненія и монополіи. Дай Богъ, сказалъ онъ, чтобы Англія утвердила между японцами христіанскую вѣру и показала имъ, что эта вѣра не политическая система, которую они ненавидятъ, и которую прежде успѣли искоренить, но религія мира и любви къ ближнимъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Суббота, 18-го Іюня.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 8 1, 2 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

ПОѢЗДЫ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

ПЕТЕРГОФСКОЙ:

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ, съ 15 Мая 1860 года впредь до измѣненія: изъ С.-Петербурга въ Петергофъ: въ 8 ч. 30 м. и 10 ч утра, въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра; въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. 15 м. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а именно: въ Іюнѣ 5, 12, 19, 26 и 29, въ Іюлѣ 1, 3, 10, 17, 22, 24, 27 и 31, въ Августѣ 6, 7, 14, 15, 21, 26, 28, 29 и 30 будутъ отправляемы экстренные поѣзды безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ въ 5 ч. 30 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ въ 10 ч. вечера

НИКОЛАЕВСКОЙ:

Въ С.-Петербургѣ.

	Отходятъ.	Приходятъ.
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечера.
	Въ Москвѣ:	
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня.	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечер.

Плата назначается за все разстояніе отъ С.-Петербурга до Москвы:

Въ почтовомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ 1-го класса 19 р., II-го класса 13 р., III-го класса 10 р; багажъ за пудъ 1 р. 20 коп.

Въ пассажирскомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ II-го класса 13 р., III-го класса 4 р., багаж. за пудъ 72 коп.

Въ теченіе сего Іюня мѣсяца, сверхъ показаннаго одного пассажирскаго поѣзда, будетъ отправляемъ другой поѣздъ, отходящій въ Москву въ 1 ч. по полудни и приходящій въ Москву въ 7 ч вечера, и что поѣздъ сей назначается для однихъ пассажировъ III-го класса.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла и раздается Гг. подписчикамъ шестая книжка

СОВРЕМЕННИКА,

ИЗДАВАЕМАГО И. ПАНАЕВЫМЪ и Н. НЕКРАСОВЫМЪ.

Содержаніе ея слѣдующее: Тяжелый трудъ, пов. Н. Ф. Смирнова.—Изъ Гейне. Пять стихотвореній П. Вейнберга.—Волжскіе татары И. А. Шино.—Неспособный. Разсказъ (Изъ записокъ отставнаго штабъ-лекаря). Ер. Б—ша.— Петербургская старина. П. П. Пекарскаго. Приложеніе: Исповѣдь Дженетъ. Романъ Джоржа Элiота.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Русская литература.—Матеріялы для исторіи простонародныхъ суевѣрій (Объ антихристѣ, противъ раскольниковъ, соч. Нильскаго. Le Raskol. Essai historique et critique sur les sectes religieuses en Russie). Новыя книги: Постепенное развитіе древнихъ философскихъ ученій въ связи съ развитіемъ языческихъ вѣрованій. Соч. Ор. Новицкаго. Часть 1. Религія и философія древняго востока (217).—Собраніе чудесъ, повѣсти, заимствованныя изъ миѳологіи. Сочиненіе американскаго писателя Натаніэля Готорна (230).—Историческая библіотека. Исторія восемнадцатаго столѣтія и девятнадцатаго до паденія французской имперіи, съ особенно подробнымъ изложеніемъ хода литературы, Ф. К. Шлоссера, профессора исторіи при гейдельбергскомъ университетѣ. Восемь томовъ. Переводъ съ четвертаго исправленнаго изданія.—Исторія изъ-за г-жи Свѣчиной.—Петербургская жизнь и замѣтки новаго поэта (Неудобства и дороговизна петербургской жизни.—Можно-ли сравнивать Петербургъ съ другими европейскими столицами?—Нашъ образъ жизни.—Широкія русскія натуры.—Письмо моего знакомаго о переѣздѣ на дачу и о прелестяхъ дачной жизни.—Чай въ петерговскомъ воксалѣ «Belle-vue». — Успѣхи петербургскаго музыкальнаго общества.—Спускъ корабля Императоръ Николай I.—Загородныя увеселенія.—Штраусъ и Бахъ.—Появленіе Излера и мужа Юліи Пастраны.—Ученыя канарейки и мыши.—Кавказскій горный козелъ или туръ.—Слонъ, направляющійся въ Петербургъ изъ Бухары. — Воздушный шаръ г. Берга.—Еще о смерти юнкера барона Вреде.—Слухи о проектѣ общины заслуженныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ.—Обѣдъ, 14-го мая, въ честь членовъ редакціонныхъ коммиссій).—Политика (Письма изъ Палермо въ газету «Times»).

Цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ безъ доставки: 15 руб. сер., съ пересылкою или доставкою 16 руб. 50 коп. сер.

ПОДПИСКА НА 1860 ПРОДОЛЖАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: Въ конторѣ Современника на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Аничкова дворца, въ д. Завѣтнова, при книжномъ магазинѣ А. И. Давыдова. Въ Москвѣ: Въ конторѣ Современника на углу большой Дмитровки, противъ Университетской Типографіи, въ д. Загряжскаго, при книжномъ магазинѣ И. В. Базунова.

Вышелъ 8-й и послѣдній томъ «Исторіи XVIII столѣтія» Шлоссера въ русскомъ переводѣ. Этимъ томомъ оканчивается изданіе «Исторической Библіотеки» за вторый годъ. Первые два года ея (восемь томовъ), заключая въ себѣ полный переводъ одного сочиненія, составляютъ совершенно отдѣльное цѣлое; желающіе могутъ получать всѣ эти восемь томовъ или «Исторію» XVIII столѣтія» Шлоссера за 10 р. сер. безъ пересылки, а съ пересылкою за 12 р. сер. Отдѣльно послѣдніе четыре тома Шлоссера (5, 6, 7, 8-й) продаются за 5 р. сер., съ пересылкою 6 рубл. сереб.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно въ Контору Современника въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ праздничныхъ... дѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.

НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 132. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 19-ГО ІЮНЯ. **1860**

При семъ нумерѣ Русскаго Инвалида прилагается особое прибавленіе о пожалованіи кавалерами Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ и Повелѣнія:

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Порядокъ богослуженія въ Александро-Невской Лаврѣ. — Придворныя извѣстія. — Вильно. — Одесса.—Иркутскъ.—Благовѣщенскъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Ирландскій вопросъ.—Телеграфическія депеши.—Австрія.—Франція. — Италія. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: И то и се.—Отвѣтъ на замѣтку Журнала Землевладѣльцевъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желающіе подписаться на полученіе газеты «Русскій Инвалидъ» въ продолженіе втораго полугодія текущаго года, т. е. съ 1-го Іюля по 31-е Декабря, благоволятъ съ своими требованіями обращаться заблаговременно въ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта или къ Коммисіонеру Редакціи, книгопродавцу Юнгмейстеру. Цѣна въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города 8 руб., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ 1 руб. 50 коп. сер.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ И ПОВЕЛѢНІЯ.

Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату въ 8-й день сего Іюня, изображено:

«Желая дать полиціи болѣе средствъ къ успѣшнѣйшему исполненію ея обязанностей, столь важныхъ для порядка и спокойствія жителей всѣхъ состояній, и опредѣлить точнѣе свойство и кругъ ея дѣйствій, Мы признали за благо отдѣлить отъ полиціи вообще производство слѣдствій по преступленіямъ и проступкамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. Предположенія по сему предмету, равно полезныя и необходимыя для правильнаго теченія судныхъ уголовныхъ дѣлъ, были по волѣ Нашей тщательно и подробно обсуждены Государственнымъ Совѣтомъ, согласно съ мнѣніемъ коего Мы повелѣваемъ: 1) Отдѣлить слѣдственную часть отъ полиціи во всѣхъ управляемыхъ по общему учрежденію 44-хъ губерніяхъ Имперіи и назначить въ сіи губерніи особыхъ, подвѣдомственныхъ Министерству Юстиціи, чиновниковъ для производства слѣдствій о всѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, наименовавъ сихъ чиновниковъ *судебными слѣдователями.* 2) На обязанности полиціи оставить только изслѣдованіе по преступленіямъ и проступкамъ маловажнымъ, которые предоставлены разбору и сужденію самихъ полицейскихъ властей, а также и первоначальное дознаніе о происшествіяхъ, кои могутъ, по связи съ преступленіемъ болѣе важнымъ, подлежать разсмотрѣнію мѣстъ судебныхъ. 3) Составленные въ особо учрежденной по повелѣнію Нашему коммисіи, разсмотрѣнные Государственнымъ Совѣтомъ и утвержденные Нами, прилагаемые при семъ: учрежденіе судебныхъ слѣдователей, наказъ симъ чиновникамъ и наказъ полиціи о производствѣ предоставляемыхъ ей дознаній по происшествіямъ,—ввести нынѣ въ дѣйствіе установленнымъ порядкомъ. На содержаніе судебнымъ слѣдователямъ назначить каждому ежегодно по 800 руб. и сверхъ того по 200 руб. на канцелярскіе и другіе расходы,—для чего и ассигновать изъ Государственнаго Казначейства, по числу сихъ новыхъ чиновъ въ вышеупомянутыхъ 44-хъ губерніяхъ, всего 993 тысячи рублей серебромъ въ годъ. Распредѣленіе судебныхъ слѣдователей по губерніямъ и уѣздамъ, соотвѣтственно количеству слѣдственныхъ дѣлъ, производящихся въ каждомъ уѣздѣ, предоставить Министру Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы новый порядокъ производства слѣдствій былъ вводимъ въ дѣйствіе постепенно, по мѣрѣ опредѣленія судебныхъ слѣдователей, оставляя окончаніе слѣдствій, начатыхъ до введенія сего новаго порядка, на обязанности мѣстной полиціи, на существующихъ нынѣ основаніяхъ. 4) Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, по взаимному соглашенію и предварительнымъ сношеніямъ съ мѣстными Генералъ-Губернаторами и Губернаторами, предначертать, примѣняясь къ устанавляемому нынѣ новому порядку, и представить на усмотрѣніе Наше, чрезъ Государственный Совѣтъ, предположенія объ отдѣленіи слѣдственной части отъ полиціи какъ въ столицахъ, такъ и въ городахъ губернскихъ и тѣхъ уѣздныхъ, а равно и въ мѣстечкахъ и посадахъ, въ которыхъ, по значительному населенію, обширной торговлѣ и другимъ достойнымъ уваженія обстоятельствамъ, будетъ признано нужнымъ имѣть особыхъ судебныхъ слѣдователей, сверхъ числа выше сего въ статьѣ 3-й опредѣленнаго. 5) Для улучшенія личнаго состава земской полиціи въ вышеозначенныхъ, управляемыхъ по общему учрежденію 44-хъ губерніяхъ, отпускать ежегодно, на увеличеніе нынѣшнихъ окладовъ содержанія чиновъ земской полиціи, изъ указаннаго Нами Министру Финансовъ особаго источника, по одному милліону рублей серебромъ въ распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, которому составить предположеніе о распредѣленіи сей суммы по губерніямъ и представить оное на утвержденіе Наше установленнымъ порядкомъ. И 6) За симъ, не измѣняя существующаго нынѣ порядка управленія земскою полиціею и назначенія чиновъ оной вообще, предоставить начальникамъ губерній, гдѣ земскіе исправники избираются дворянствомъ, увольнять, если признаютъ необходимымъ, отъ сей должности тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся не вполнѣ благонадежными, донося каждый разъ о причинахъ такого увольненія подробно Министру Внутреннихъ Дѣлъ; въ случаѣ же, когда избранные дворянствомъ и утвержденные въ должностяхъ своихъ земскіе исправники выбудутъ изъ сей должности за смертію или переходомъ въ другую службу или увольненіемъ въ отставку, а также, если они будутъ уволены отъ оной по суду, или по распоряженію начальства, предоставить Губернаторамъ къ исправленію должности исправниковъ назначать отъ правительства лица совершенно благонадежныя, подъ личною Губернаторовъ за выборъ ихъ отвѣтственностію, съ утвержденія каждый разъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, представляя о томъ чрезъ Генералъ-Губернаторовъ, гдѣ они есть. Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащія распоряженія.» (*)

—Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1859 года, Высочайше утвержденъ представленный Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Вилламовымъ, Титулярнымъ Совѣтникомъ Арсеньевымъ, Штабсъ-Капитаномъ Сеньковскимъ и Поручикомъ Кокошкинымъ Уставъ Общества Московскихъ общественныхъ экипажей.

По уставу сему назначенъ былъ для открытія подписки на акціи—мѣсячный, а для раздачи акцій—шестимѣсячный срокъ (§ 10).

Нынѣ сказанные учредители, по неявкѣ желающихъ пріобрѣсти акціи помянутаго Общества, ходатайствуютъ о закрытіи сего Общества.

— Вслѣдствіе ходатайства Рижскаго Военнаго, Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго Генералъ-Губернатора объ упраздненіи Рижскаго общественнаго хлѣбнаго запаснаго магазина, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ съ представленіемъ по сему предмету въ Комитетъ Министровъ, по положенію коего, Государь Императоръ, въ 17-й день мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Существующій въ Ригѣ общественный хлѣбный запасный магазинъ упразднить и весь хранящійся въ ономъ хлѣбъ, а равно магазинныя строенія, продать съ публичнаго торга. 2) Вырученныя чрезъ таковую продажу деньги, вмѣстѣ съ прочими суммами, принадлежащими магазину, причислить къ городскому капиталу, для употребленія на надобности города, согласно съ предписанными Высочайше утвержденнымъ 19-го апрѣля 1854 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и ст. 8 и 21 Уст. Гор. Хоз. правилами. 3) За симъ

(*) Учрежденіе и Наказъ приложены при 49-мъ № Сен. Вѣд.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Русское веселье и нѣмецкая Gemüthlichkeit. — Праздникъ здѣшняго Зингферейна въ Парголовѣ. — Лѣтній нѣмецкій клубъ. — Новыя ассигнаціи. — Прогулки въ Лѣтнемъ саду. — Японскіе пѣвцы въ заведеніи Минеральныхъ водъ.—Побѣда мускетерокъ.—Трогательная исторія одной камеліи.—Еще общій столъ.

У насъ существуетъ мнѣніе, что нѣмцы народъ флегматическій, что они не умѣютъ веселиться; дай, говорятъ у насъ, нѣмцу кружку пива, да трубку кнастеру или добрую сигару, и будетъ онъ сидѣть, прихлебывая и покуривая, пока не напьется и не накурится вдоволь, пока не отяжелѣютъ голова и вѣки. Не отвергаю, что нѣмцы любятъ пиво и *желтый кнастеръ*—Knaster den gelben, про который есть у нихъ и пѣсни, какъ у насъ про зелено-вино; но протестую противъ мнѣнія объ ихъ флегматичности. Можетъ назвать нѣмца флегматикомъ французъ или италіянецъ, но ужь никакъ не русскій, потому что русскій флегматичнѣе, неподвижнѣе нѣмца. Выпить и мы мастера, и когда выпьемъ, когда зашумитъ въ головѣ, мы зашумимъ и сами; безъ вина же мы рѣшительно веселиться не умѣемъ, между тѣмъ какъ нѣмецъ веселиться мастеръ и любо дорого посмотрѣть на него, когда онъ, дождавшись отдыха послѣ добросовѣстно совершеннаго труда, предается удовольствію съ беззаботностію и увлеченіемъ ребенка. Онъ пьянѣетъ прежде, нежели коснется губами стакана, и каждая бездѣлица въ состояніи развеселить его. Посмотрите хоть на нашихъ петербургскихъ нѣмцевъ и сравните ихъ увеселенія съ нашими. На что похожи всѣ наши, такъ называемыя, увеселительныя мѣста? Право, иной разъ, можно подумать, что попалъ на похороны: либо усядутся чинно рядами и молча, неподвижно слушаютъ музыку, либо бродятъ какъ тѣни, пока не появится на эстрадѣ какая нибудь Маня или Тереза, пока не прогикаютъ цыгане такую пѣсню, отъ которой зазвѣнитъ въ ушахъ, а нервы придутъ въ лихорадочное состояніе, пока не пропляшетъ какой нибудь Ванюшка или Ильюшка такую пляску, отъ которой зарябитъ въ глазахъ, а въ головѣ сдѣлается какъ-то смутно, словно кто нибудь обухомъ ударилъ. Тутъ вдругъ встрепенется толпа, какъ бы проснувшись отъ сна, закричитъ, застучитъ, еще разъ посмотритъ на Маню или Терезу, еще разъ прослушаетъ какъ «наступила ножка на бревно» или какъ «пошелъ козелъ въ огородъ», еще разъ полюбуется неистовой тарантеллой Ильюшки и снова погрузится въ усыпленіе или пустится бродить въ разсыпную. Восторги наши похожи на заказные, на восторги по принужденію, точно будто намъ приказали или приняли мы какого нибудь снадобья, которое возбуждаетъ въ насъ на нѣсколько мгновеній нервическую дѣятельность. А посмотрите на веселящихся нѣмцевъ—совсѣмъ другое дѣло. Зайдите, напримѣръ, хоть на кегли, за садомъ Минеральныхъ Водъ: сколько увидите вы здѣсь и жизни и неподдѣльнаго веселья. Сошлись веселяться и веселится, всѣмъ веселятся: сбитыми кеглями выигранной партіей, полновѣснымъ *витцомъ* надъ проигравшимъ; смѣхъ и шутки не умолкаютъ, видишь по лицамъ, что людямъ весело. Тоже увидите вы и въ саду Лѣтняго Клуба. Притомъ нѣмцы изобрѣтательнѣе насъ на увеселенія. Намъ нужно, чтобъ насъ веселили, намъ необходимы увеселители, сами мы ничего не придумаемъ; а нѣмецъ и на это мастеръ. Мы даже не умѣемъ сходиться: бо́льшая часть нашихъ клубовъ болѣе похожа на служебныя мѣста нежели на увеселительныя; точно какая нибудь канцелярія: всѣ лица важны и скучны, всѣ заняты работой, только вмѣсто перьевъ вооружены картами и мелками. Образовался недавно клубъ поживѣе другихъ, клубъ, въ которомъ карты на послѣднемъ планѣ, и на него ужь косо посматриваютъ, одна газетка успѣла печатно оскорбить его. Мы такъ привыкли къ покою, къ инерціи, что всякая, сколько нибудь оживленная сходка кажется чѣмъ-то противозаконнымъ. Акціонерныя собранія кажутся многимъ революціонными клубами. Какое тамъ веселье, гдѣ мы

«Въ приличьяхъ скованы, не вырвемся изъ ига»!

Веселье наше, точно такъ-же, какъ и нѣкоторыя другія проявленія нашей общественной жизни, все еще не можетъ сбросить съ себя иго старыхъ предразсудковъ, а потому очень часто похоже на скучанье. Мы удерживаемся отъ самыхъ невинныхъ порывовъ изъ боязни,

что будетъ говорить
Княгиня Марья Алексѣвна.

И мы осмѣливаемся послѣ этого называть нѣмцевъ флегматиками!

Посмотрѣли бы вы, какъ веселилось многочисленное нѣмецкое общество недѣлю тому назадъ, въ субботу. Не знаю, сколько было участвовавшихъ въ праздникѣ, знаю только, что было очень много. Праздникъ происходилъ въ Парголовѣ; устроивали его члены здѣшняго *Зингферейна*—Общества пѣнія. Не смотря на множество участвовавшихъ и на отдаленность отъ города, все было устроено какъ нельзя лучше: ни въ чемъ не было недостатка. Въ садикѣ, прилегающемъ къ дому садовника, были раскинуты палатки, въ которыхъ можно было получать кушанья и напитки; но этотъ садикъ служилъ только мѣстомъ сходки и отдохновенія. Общество пѣло сперва въ большомъ парголовскомъ саду, чтобы дать и постороннимъ возможность повеселиться съ ними вмѣстѣ. Стеченіе слушателей было, разумѣется, очень многочисленное. За тѣмъ Общество пѣло и веселилось въ своемъ садикѣ. Къ утру присоединился къ нему прибывшій изъ Петербурга хоръ мѣдныхъ инструментовъ, еще нѣсколько пѣвцовъ, и снова ходили пѣть на одно изъ живописнѣйшихъ въ Парголовѣ мѣстъ. Трудно объяснить, почему всѣмъ этимъ людямъ было весело, только, увѣряю васъ, даже и со стороны было весело на нихъ смотрѣть. Не оттого-ли было имъ весело, что они веселились безъ всякой задней мысли, не заботясь о томъ, что скажутъ о нихъ; не оттого-ли, что ихъ веселье не боялось ни общественныхъ предразсудковъ, ни солнечнаго свѣта, что не нужна была ему таинственность и скрытность, стѣны *отдѣльной комнаты* съ ключемъ, у какого-нибудь Мартена или Бореля?

Во вторникъ было очень много народу въ саду Лѣтняго Нѣмецкаго Клуба у Измайловскаго моста, въ домѣ Тарасова; тамъ игралъ оркестръ музыки и пѣли излеровскіе тирольцы. Это первое увеселительное мѣсто, изъ котораго я ушелъ безъ отягченныхъ мѣдными деньгами кармановъ. Хотя и появилась новая серебряная монета, она пока еще рѣдкость и вездѣ сдаютъ мѣдь, а не серебро; чтобъ устранить это неудобство, въ Лѣтнемъ Нѣмецкомъ Клубѣ сдаютъ небольшія ассигнаціи въ двадцать пять и пятьдесятъ копѣекъ. Нѣкоторые жалуются на это; но я нахожу, что это только для тѣхъ неудобно, кто желаетъ истратить меньше рубля, или не хочетъ возвратиться въ клубъ въ другой разъ; а такихъ, я полагаю, очень немного. Впрочемъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что эти ассигнаціи можно обмѣнять въ клубѣ на монету.

Этотъ клубъ очень удобное учрежденіе для тѣхъ, кто принужденъ проводить лѣто въ городѣ. Вѣдь у насъ только и можно гулять что въ Лѣтнемъ саду, въ которомъ кромѣ тѣни, усыпанныхъ пескомъ дорожекъ, зеленыхъ скамеекъ, да очень плохой и дорогой кофейни нѣтъ для гуляющихъ никакихъ удобствъ. Притомъ-же Лѣтній садъ слишкомъ рано запираютъ, а ночью-то и пріятно гулять, когда спадетъ дневной жаръ. Въ Парижѣ давно уже превратили бы этотъ великолѣпный садъ въ самое оживленное и веселое гульбище: въ немъ били-бы фонтаны, въ немъ, во всѣхъ углахъ, гремѣла-бы музыка, настроили бы cafés chantants. Прежде, хоть по воскресеньямъ игралъ передъ кофейней оркестръ, а теперь и этого не бываетъ. Ходятъ всѣ какъ на парадѣ, церемоніяльнымъ шагомъ: ни звука, ни слова, ни улыбки—все безжизненно, мертво. Хотя бы арфистокъ что-ли какихъ-нибудь завелъ хозяинъ кофейни, ну квартетъ, какой нибудь... Нѣтъ, какъ можно, fi donc!

Что будетъ говорить...

Не разъ скажешь нѣмецкому клубу спасибо за садъ; жаль только, что онъ тѣсноватъ для той массы публики, которая сходится въ него, когда играетъ музыка.

За городомъ все обстоитъ благополучно: новаго очень мало. У Излера выстроили въ саду храмъ въ честь Цереры! На Минеральныхъ Водахъ также воздвигнута великолѣпная, какъ сказано въ афишѣ, декорація, и появился хоръ русскихъ пѣвцовъ, которыхъ мнѣ до сихъ поръ нигдѣ не удавалось слышать. Хоръ—такъ себѣ. Слушаютъ его мало и мнѣ кажется, что можно было-бы и безъ него обойтись. Можетъ быть, его пригласили для того, чтобъ польстить народному чувству публики; въ такомъ случаѣ его одѣть слѣдовало бы по русски, а то нѣкоторые замѣтили, что пѣвцы похожи на японцевъ, и я нахожу, что это замѣчаніе не лишено основанія. Рубашки-то на нихъ русскаго покроя, красныя, но за то на головѣ какіе-то токи, сшитые изъ красныхъ и зеленыхъ лоскутковъ. Для довершенія сходства, они ходятъ въ шитыхъ золотомъ и серебромъ туфляхъ. Японцы не японцы, да и не русскіе.

Много бываетъ на водахъ очень изящныхъ женскихъ нарядовъ. Мускетерки съ черными и бѣлыми перьями, даже съ какими-то длиннохвостыми птичками, которыхъ прикалываютъ спереди, вмѣсто кокарды, такъ что хвостъ ихъ лежитъ на одномъ изъ полей шляпы, вошли рѣшительно въ моду. Я очень радъ этому, потому что этотъ головной уборъ чрезвычайно красивъ и, полагаю, удобенъ. Мускетерка нейдетъ къ лицу старому и полному, но молоденькой головкѣ придаетъ много прелести. Жаль что перестаютъ носить платья съ казакинами; при этихъ платьяхъ мускетерки казались еще красивѣе.

Я помню, что въ прошедшемъ году, въ Эмсѣ, гдѣ было много русскихъ и француженокъ, мускетерки были въ большой немилости; ихъ носили только англичанки. Даже въ журналахъ, а именно въ Le Nord, который всѣ

возложить на обязанность города удовлетвореніе отнесенныхъ на Рижскій хлѣбный запасный магазинъ, упоминаемыхъ въ примѣчаніи къ ст. 738 Т. XIII Уст. нар. прод. изд. 1857 года расходовъ по отпуску въ Рижскую Дирекцію богадѣленъ и производству въ городскія богадѣльни по 210 пуд. и для полицейской команды по 70½ пуд. муки ежемѣсячно, предоставивъ Городскому Начальству отпускъ этой муки въ натурѣ замѣнить производствомъ денежнаго пособія, соотвѣтствующаго стоимости муки, опредѣленной по справочнымъ цѣнамъ на оную за послѣднія 10 лѣтъ и 4) Съ упраздненіемъ Рижскаго магазина, завѣдывающій онымъ особый Комитетъ закрыть, а лицъ, состоящихъ при магазинѣ, уволить за штатомъ, назначивъ имъ при отставкѣ, изъ суммъ сего магазина, по общеустановленному порядку, годовые оклады содержанія, и именно: Смотрителю 250 руб., Бухгалтеру 250 руб., Письмоводителю 125 р. и Министеріалу 10 рублей.

— Государь Императоръ, по представленію Г. Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями и положенію Комитета Гг. Министровъ, въ 17-й день мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: при впускѣ въ Ладожскій каналъ и за тѣмъ въ рѣку Неву судовъ и лѣсныхъ гонокъ, допустить, въ видѣ временной мѣры и въ дополненіе къ ст. 211 Т. XII час. I Уст. Пут. Сообщ. (изд. 1857 г.), слѣдующее правило: «въ тѣхъ случаяхъ, когда у Новоладожской пристани находятся на привалѣ суда всѣхъ пяти разрядовъ (ст. 204) и притомъ въ такомъ количествѣ, что они въ продолженіе дня не могутъ быть впущены въ Ладожскій каналъ, установленный въ ст. 211 порядокъ впуска судовъ и лѣсныхъ гонокъ выполняется по слѣдующему пропорціональному расчету: послѣ перваго разряда впускаются сто судовъ втораго и третьяго разрядовъ, потомъ сорокъ судовъ четвертаго разряда и наконецъ десять гонокъ.» За тѣмъ изъятіе, допущенное въ той же 211 ст. для судовъ съ сѣномъ и угольемъ, остается въ своей силѣ.

— Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при рапортѣ своемъ, представилъ въ Правительствующій Сенатъ для зависящаго распоряженія списокъ съ Высочайше утвержденнаго 13-го Мая сего года, Устава Общества любителей художествъ въ Москвѣ (*).

(*) Уставъ приложенъ къ № 49 Сен. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *19-го іюня.*

Порядокъ богослуженія въ Александроневской Лаврѣ, по случаю кончины Высокопреосвященнаго Григорія, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго.

19-го іюня, въ 10 часовъ утра, за упокойная литургія и послѣ нея панихида.

Въ этотъ же день панихида въ 6 часовъ вечера.

20-го іюня, литургія и отпѣваніе въ Соборѣ, за тѣмъ погребеніе въ Лаврской Духовной церкви.

Литургія начнется въ 10 часовъ утра.

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ его величества короля баварскаго графъ Монжела имѣлъ честь быть принятымъ для прощальной аудіенціи Государемъ Императоромъ 16-го іюня въ Зимнемъ Дворцѣ.

Въ тотъ же день повѣренный въ дѣлахъ ея британскаго величества г. Эрнкейнъ; первый секретарь французскаго посольства г. Фурнье; секретарь прусскаго посольства графъ Сольмсъ-Зонненвальдъ и чиновникъ британскаго посольства г. Плункетъ имѣли честь быть представленными Его Императорскому Величеству. (J. de St.-P.)

Въ «Кіевскомъ Телеграфѣ» № 40 помѣщены слѣдующія извѣстія: Въ Вильно говорятъ объ освѣщеніи города газомъ, которое принимаетъ на себя акціонерное общество, на челѣ котораго называютъ гр. Тизенгаузена и банкира Геймана. Акціи предполагаются по 50 рубл. сер.

— Изъ благотворительныхъ предпріятій въ Вильно нельзя умолчать о «*Сестрицахъ убогихъ*» г-жи Домбровской, которая содержитъ на свой и жертвователей счетъ нѣсколько десятковъ бѣдныхъ женщинъ, не могущихъ работать. Она выстроила для этого домъ и отстраиваетъ новый, болѣе помѣстительный. Кромѣ Вильно, она подобныя учрежденія ввела и въ другіе города губерніи, и нельзя не пожелать еще большаго распространенія ихъ. Не менѣе похвалы заслуживаетъ также основанное въ прошломъ мѣсяцѣ въ Вильно *дамское братство* подъ названіемъ *св. Викентія а Пауло* съ цѣлью вспомоществованія немогущимъ работать, или не могущимъ извлечь всего изъ своей работы: такъ ремесленникъ, живущій въ предмѣстіи, или окончившая курсъ наукъ дѣвица, не имѣющая еще приличнаго платья, чрезъ то лишаются возможности работать. Помогать въ подобныхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ и есть цѣль общества: оно состоитъ болѣе нежели изъ 100 членовъ, раздѣлившихъ между собою улицы города съ цѣлью отысканія лицъ, нуждающихся въ помощи. Каждый членъ платитъ не менѣе 12 рубл. сер. Засѣданія братства происходятъ въ залѣ Общества благотворительности, предсѣдательница его — помѣщица Бучинская, а директоръ ксендзъ Шилейко.

— Въ г. *Ельцѣ* встрѣчается затрудненіе въ полученіи воды, по причинѣ удаленія р. Сосны отъ центра города и тяжелаго спуска къ рѣкѣ.

— Горцамъ западнаго Кавказа на проѣздъ за границу выдано въ Керчи 3,415 паспортовъ, по которымъ проѣхало минувшею осенью и зимою 38,253 человѣка. Если предположить такое же число переселенцевъ черезъ Требизондъ, то получимъ число всѣхъ переселенцевъ, превышающее 75,000; но переселеніе этимъ еще не окончилось, и въ настоящее время въ Керчи ожидаютъ прибытія еще до 2,000 семействъ.

Одесса, *мая 30-го.* Вслѣдствіе телеграфныхъ депешъ, полученныхъ изъ Лондона, въ теченіе истекшей недѣли, и принесшихъ извѣстіе о бурныхъ непогодахъ, которыя угрожали посѣвамъ, цѣны нашей пшеницы не только удержались, но и повысились. Съ другой стороны, получены извѣстія изъ Марсели, что вновь и серьозно поднятъ вопросъ о томъ, чтобы уничтожить перемѣнныя пошлины во Франціи и заманить ихъ постоянною пошлиною. Всѣ эти извѣстія имѣли послѣдствіемъ то, что начавшееся пониженіе цѣнъ, которое въ началѣ минувшей недѣли грозило было сдѣлаться постояннымъ, внезапно пріостановилось чтобы, дать мѣста вздорожанію, не смотря на дѣятельные подвозы и на самыя благопріятныя надежды на будущую жатву. Со времени послѣдняго нашего бюллетеня, по 27-е ч., количество всего проданнаго зерна простиралось до 32,000 ч. *(Од. В.)*

Иркутскъ. Ежегодныя усилія крестьянъ по исправленію дорогъ имѣли слѣдствіемъ замѣтное улучшеніе пути сообщенія по трактамъ московскому и якутскому. Странно только, что подъ самымъ городомъ дороги (а отчасти и улицы въ городъ) остались въ своемъ первобытномъ видѣ. Крестьяне для дорогъ возили хрящь изъ Ушаковки (изъ города), верстъ за 18 и 20, а тотчасъ за городомъ, въ полуверстѣ отъ Ушаковки, по якутскому тракту — грязь до трубицъ и никогда, кажется, не было брошено тутъ ни одного камешка.

Изъ Благовѣщенска отъ половины марта пишутъ: «Зима у насъ была упорная и холодная; въ теченіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ, декабря, января и февраля, морозы почти постоянно были въ 33—34 град. Снѣгу очень много и онъ еще не стаялъ. Что касается до нашего житья-бытья, то въ настоящее время мы имѣемъ въ достаточномъ количествѣ слѣдующіе припасы: рыбу (по 3 р. 50 к. пудъ), куръ, горохъ и лукъ, покупаемые у маньчжуръ, да для лошадей сѣно и овесъ (теперь по 30 к.) (*). Говядину можно купить по 4 р., маисовую муку по 3 р. за пудъ. Особенный недостатокъ ощущаемъ мы въ слѣдующихъ вещахъ: чаѣ, сахарѣ, скоромномъ маслѣ и дровахъ. Послѣднія покупаемъ или у казаковъ — сырыя по 3 р. сажень, или у маньчжуръ по такой же цѣнѣ. Отъ маньчжуръ мы могли бы пріобрѣтать многое и по сходнымъ цѣнамъ, да таможніе чиновники не позволяютъ имъ вести съ нами торга, а если и дозволяютъ, то берутъ за это большія взятки, и бѣдные маньчжуры привозятъ къ намъ кое-что по ночамъ и берутъ съ насъ лишнее за страхъ.

(*) Касательно благовѣщенскихъ цѣнъ мы должны сдѣлать одно замѣчаніе. Въ вѣрности ихъ мы ручаемся, потому что заимствуемъ о нихъ свѣдѣнія изъ писемъ, вовсе не назначаемыхъ къ печати, въ которыхъ, стало быть, лгать не для чего. Потому напрасно нѣкоторыя газеты (напр. Пчела) отзываются съ насмѣшкою о нашихъ извѣстіяхъ изъ Благовѣщенска. Но мы должны сказать также, что по цѣнамъ, существующимъ въ Благовѣщенскѣ, нельзя заключать о цѣнахъ напр. въ Николаевскѣ и т. п. Противъ Благовѣщенска живутъ манчьжуры, у которыхъ есть и скотъ, и хлѣбъ, и овощи, и они охотно желаютъ дѣлиться съ русскими. Къ сожалѣнію, ни изъ Николаевска, ни изъ другихъ пунктовъ, лежащихъ ниже Благовѣщенска, извѣстій мы не получаемъ. Ред. газ. Амуръ.

(Амуръ.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ирландскій вопросъ.

Подъ этимъ названіемъ вышла въ Парижѣ брошюра, которая вѣроятно произведетъ вездѣ, а особливо въ Англіи, гдѣ такъ сочувствуютъ къ страданіямъ другихъ народовъ, сильное впечатлѣніе. Вотъ, во первыхъ, посвященіе. «Любезный Джонъ Буль! ты привыкъ въ своихъ ораторскихъ

считаютъ, Богъ знаетъ почему, русскимъ журналомъ, тогда какъ онъ самъ называетъ себя *международнымъ* international, нападали на мускетерки и выставляли превосходство обыкновенныхъ шляпокъ; но это не помогло: отъ Кёльна до Страсбурга, во всѣхъ *водяныхъ* городахъ, за исключеніемъ Эмса, мускетерки восторжествовали. У насъ противъ нихъ была также сильная оппозиція, на томъ основаніи, что ихъ приняли подъ свое покровительство камеліи. Хорошо основаніе! Послѣ этого намъ нельзя носить черныхъ фраковъ и бѣлыхъ галстуховъ, потому что они составляютъ необходимую принадлежность лакеевъ на всякаго рода балахъ, вечеринкахъ, свадьбахъ, похоронахъ, не исключая купеческихъ и мѣщанскихъ, даже писарскихъ, какъ увѣряютъ. Ce n'est pas l'habit qui fait l'homme, говоритъ французская пословица. Въ наше время ужь не встрѣчаютъ по платью, на столько-то мы поумнѣли, хотя, сказать правду, мы еще не на столько умны, чтобы, по пословицѣ, провожать по уму. Я сердечно радъ, что мускетерки появились на множествѣ хорошенькихъ головокъ, не смотря на то, что подъ такими же шляпками прячутъ камеліи, не отъ солнца и зноя, а отъ пытливыхъ мужскихъ глазъ, свои преждевременно-увядшія лица. Это все-таки протестъ противъ рутины, предразсудковъ и привычки думать со страхомъ о томъ

Что скажетъ.....

Кстати о камеліяхъ. По городу ходитъ претрогательный, предраматическій разсказъ объ одной изъ нихъ. Позвольте передать его вамъ. Не бойтесь, въ немъ нѣтъ ничего оскорбительнаго, даже для самаго цѣломудреннаго слуха. Хотя большинство моихъ читателей принадлежитъ, по всему вѣроятію, къ числу людей, которыхъ исторія о какой нибудь камеліи испугать не можетъ, я счелъ обязанностію сдѣлать оговорку.

Нѣкогда, не очень много лѣтъ тому назадъ, въ небольшомъ нѣмецкомъ университетскомъ городкѣ, жилъ русскій студентъ, учившійся правамъ. Сынъ богатыхъ и достаточно-знатныхъ родителей, гордившихся своимъ происхожденіемъ отъ какого-то хана золотой орды и гербомъ, въ которомъ была луна, окруженная звѣздами, и всадникъ на рыжемъ конѣ, еще въ гимназіи почувствовалъ страсть къ наукѣ и упросилъ отца, чтобы онъ, по окончаніи курса въ одномъ изъ русскихъ университетовъ, позволилъ ему ѣхать въ ученую Германію доучиваться. Отецъ, служившій въ гусарахъ во времена Дениса Давыдова и Бурцова, мечталъ, что и сынъ его надѣнетъ ментикъ и доломанъ; но, будучи человѣкомъ умнымъ, не захотѣлъ противиться склонности сына къ мирнымъ занятіямъ наукой. Молодой С. — прошу всѣхъ, чья фамилія начинается съ этой буквы, не принимать ее на свой счетъ — молодой С. — назову его, впрочемъ, для собственной безопасности, Сатурновымъ, въ надеждѣ, что такой фамиліи нѣтъ на святой Руси — молодой Сатурновъ не замедлилъ воспользоваться отеческимъ разрѣшеніемъ и, мѣсяца черезъ два, послѣ полученія кандидатскаго диплома, очутился въ небольшой свѣтленькой квартиркѣ съ бѣлыми кисейными гардинами на окнахъ, выходившихъ на *марктплацъ* нѣмецкаго университетскаго городка. Сходивъ къ его *великольпію*, т. е. ректору, котораго величаютъ въ нѣмецкихъ университетахъ magnificus — великолѣпный, и пожавъ ему руку въ знакъ принятія своего *сыномъ музъ* — Musen-Sohn, т. е. студентомъ, онъ записался въ корпорацію Ганзеатовъ, состоявшую изъ русскихъ, поляковъ, жителей нашихъ Остзейскихъ губерній и жителей ганзеатическихъ городовъ. Квартирка, въ которой нашъ Сатурновъ поселился, составляла часть дома, принадлежавшаго отставному референдарію, который въ молодости былъ самъ лихимъ студентомъ, потомъ усерднымъ *беамтеромъ*, наконецъ женился на дочери пивовара, за которой получилъ въ приданое трехъ-этажный, узенькій какъ башня, домъ на марктплацѣ и зажилъ припѣваючи, прекраснѣйшимъ семьяниномъ, отличнѣйшимъ отцомъ семейства, примѣрнымъ гражданиномъ. Вы уже догадались, что у почтеннаго референдарія была дочь, и что на ней-то и сосредоточивается весь интересъ моей исторіи. Дѣйствительно, у него было тринадцать человѣкъ дѣтей, въ томъ числѣ шестнадцатилѣтняя дочь Лина, свѣженькая какъ майское утро, пухленькая какъ персикъ, съ большими задумчивыми голубыми глазами, длинными черными рѣсницами и золотистыми кудрями. Въ счастливой Германіи еще носятъ кудри, не только дѣвушки, но и мужчины. Лина — героиня моего истиннаго, правдиваго разсказа; но о ней рѣчь впереди.

Познакомившись со студентами своей корпораціи, побывавъ нѣсколько разъ на *комершахъ*, Сатурновъ сталъ посѣщать *фехтбоденъ*, т. е. фехтовальную залу, почти такъ-же часто, какъ и профессорскія лекціи. Гусарская натура отца отозвалась въ немъ. Впрочемъ, пирушки и фехтбоденъ не мѣшали наукѣ; благодаря счастливой своей организаціи и способностямъ, онъ съумѣлъ, придерживаясь правила Горація, соединять пріятное съ полезнымъ: профессора считали его прилежнымъ студентомъ, а студенты лихимъ товарищемъ и отличнымъ бойцемъ.

Какъ-то разъ, на общей университетской пирушкѣ, общество Ганзеатовъ, къ которому принадлежалъ Сатурновъ, поссорилось съ другой корпораціей; рѣшили кончить ссору, какъ это до сихъ поръ водится въ нѣмецкихъ университетахъ, эспадронами. Каждое общество выбрало трехъ бойцевъ; въ числѣ выбранныхъ Ганзеатами былъ Сатурновъ, какъ мастеръ головоломнаго искусства, не разъ уже доказавшій свое мастерство. Ему досталось драться съ громаднѣйшимъ студентомъ, проводившимъ жизнь въ пивныхъ лавкахъ и въ фехтовальной залѣ, имѣвшимъ репутацію одного изъ лучшихъ въ университетѣ бойцевъ. Онъ давно добирался до Сатурнова, который однажды ранилъ его такъ ловко, что онъ недѣли двѣ пролежалъ въ постелѣ. На этотъ разъ пришлось поплатиться Сатурнову: онъ поскользнулся, подставилъ противнику правый бокъ и получилъ жесточайшій ударъ въ спину, подъ правое плечо, прекратившій бой. Бѣднягу снесли домой и уложили въ постель, гдѣ онъ пролежалъ очень долго.

Вы опять догадываетесь, что эта рана послужила завязкою для романа, точно такъ-же, какъ въ извѣстной повѣсти графа Соллогуба; что дѣлать, я не виноватъ: разсказываю, какъ слышалъ. Такихъ исторій много, и я увѣренъ, что и графъ Соллогубъ свою не выдумалъ. Развязка моей исторіи будетъ другая.

Всѣ пять дочерей почтеннаго референдарія ухаживали за раненымъ Сатурновымъ какъ родныя сестры; голубоокая и золотокудрая Лина появлялась чаще другихъ въ его комнатѣ и долѣе другихъ оставалась. Не разъ подстерегалъ студентъ ея задумчивый и кроткій взглядъ, устремленный на него съ какимъ-то особенно нѣжнымъ выраженіемъ; не разъ чувствовалъ онъ, засыпая отъ слабости, какъ она осторожно поправляла ему подушки и какъ, потомъ, ея свѣжее дыханіе касалось его горѣвшаго лихорадочнымъ жаромъ лица. Однажды больной взялъ руку Лины и поцѣловалъ; она быстро отдернула ее и покраснѣла. — Зачѣмъ же вы отдернули руку? спросилъ онъ. — Нехорошо, отвѣчала она; я не буду ходить къ вамъ. — Но я люблю васъ, Лина, я женюсь на васъ. — И онъ говорилъ, что думалъ. Когда не было въ его комнаткѣ товарищей или кого нибудь изъ членовъ хозяйскаго семейства, онъ все мечталъ о Линѣ, о тихомъ семейномъ счастіи и домечтался до рѣшимости назвать Лину, во что бы то ни стало, своей женой. Правда, ему представлялся иногда суровый образъ отца, пугала мысль, что онъ не согласится на его бракъ съ небогатой и незнатной нѣмочкой; но онъ отгонялъ сомнѣнія. Въ двадцать пять лѣтъ легко вѣрить въ свои надежды.

Время летѣло, наступилъ для Сатурнова день докторскаго экзамена; онъ получилъ дипломъ. Пришлось ѣхать въ Россію. Дѣло не обошлось безъ слезъ и клятвъ. Молодые люди давно уже говорили другъ другу *ты* и весь городокъ зналъ о любви ихъ, хотя они и старались скрыть ее отъ всѣхъ. Сатурновъ поклялся, что черезъ два мѣсяца возвратится съ согласіемъ отца и поведетъ свою Лину къ алтарю. — Смотри же, не обмани, сказала она ему; ты знаешь, что больше двухъ мѣсяцевъ я ждать не могу.

Старый гусаръ разсмѣялся надъ просьбой сына, назвалъ его дуракомъ, и объявилъ на отрѣзъ, что никогда не позволитъ замарать свой гербъ съ луной и всадникомъ на рыжемъ конѣ союзомъ съ внучкой нѣмецкаго пивовара. Вмѣсто двухъ мѣсяцевъ, прошелъ годъ, въ продолженіе котораго Сатурновъ исхудалъ какъ чахоточный и успѣлъ защитить диссертацію на степень магистра. Старикъ отецъ, обкушавшись ботвиньи въ англійскомъ клубѣ, умеръ отъ воспаленія въ желудкѣ. Похоронивъ отца и устроивъ кое-какъ дѣла, Сатурновъ полетѣлъ къ своей Линѣ. Съ сильнымъ біеніемъ сердца вышелъ онъ изъ вагона на знакомой ему станціи университетскаго городка; онъ не пошелъ въ домъ референдарія, а отыскалъ одного изъ бывшихъ своихъ товарищей и остановился у него. — Что Лина? было его первымъ вопросомъ. — Не хорошо поступилъ ты, Bruder, былъ отвѣтъ. — Сатурновъ разсказалъ въ короткихъ словахъ исторію препятствій, помѣшавшихъ ему исполнить обѣщаніе во время. Все это можетъ быть и правда, я вѣрю тебѣ, lieber Bruder; но зачѣмъ же такъ давно не писалъ ты? Вѣдь ты зналъ, что Лина ждать не могла. — О, я заглажу все теперь, я заставлю ее позабыть годъ страданія. — Дай Богъ, чтобъ тебѣ это удалось. — Неужели же она меня разлюбила? — Не знаю, ее ужь нѣтъ въ нашемъ городѣ. — Гдѣ же она? — Не могу сказать тебѣ. Ты вѣдь знаешь строгость нравовъ въ небольшихъ нашихъ городахъ и безпощадность общественнаго суда; бѣдную Лину чуть не закидали камнями. Она бѣжала, чтобъ не умерѣть отъ стыда....

Цѣлый годъ странствовалъ Сатурновъ по Германіи, отыскивая свою Лину, нигдѣ не нашелъ даже слѣдовъ ея и воротился въ отечество съ печалью и угрызеніями въ сердцѣ. Онъ поселился въ Петербургѣ, занялся службой, ѣздилъ въ свѣтъ, старался развлекаться, но утѣшиться не могъ. Что бы ни говорили скептики, а первая любовь такое чувство, которое не легко заглушить въ себѣ, которое не рѣдко уноситъ человѣка съ собой въ могилу. Сатурнова прозвали въ обществѣ le beau ténébreux. Его исторія была довольно извѣстна и потому неудивительно, что онъ сдѣлался предметомъ тайныхъ думъ не одной мечтательной головки. Мечтали о немъ и маменьки, видя въ немъ выгоднаго жениха для своихъ дочерей. Старались даже женить его. Одна очень миленькая, добрая и образованная дѣвушка *компрометировала* даже себя для него во мнѣніи общества тѣмъ, что нисколько не старалась скрывать свою къ нему склонность. Сатурновъ самъ былъ расположенъ къ дѣвушкѣ; но далъ ей почувствовать, что никогда не забудетъ своей Лины.

Сколько прошло такимъ образомъ времени, сказать вамъ не умѣю; знаю только, что Сатурновъ долго былъ неутѣшенъ. Однажды онъ позволилъ увлечь себя на какую-то оргію, до которыхъ онъ былъ большой неохотникъ. Его потащили почти насильно, обѣщаясь показать какое-то чудо, новый цвѣтокъ въ букетѣ петербургскихъ камелій, который затмилъ красотою своей всѣхъ знаменитостей петербургскаго полусвѣта. Не хотя вошелъ онъ въ большую залу бельэтажа надъ ресторономъ Дюссо, гдѣ былъ приготовленъ ужинъ. Тамъ уже горѣли канделябры, болтало и смѣялось десятка два мужчинъ и женщинъ, суетились татары въ бѣлыхъ галстухахъ и нитяныхъ бѣлыхъ перчаткахъ. Сатурнова представили дамамъ. Новой звѣзды еще не было. Скоро явилась и она, въ сопровожденіи небольшаго сѣденькаго старичка съ лицемъ подгулявшаго Силена. Новая звѣзда была Лина...

Отказываюсь передать, что почувствовалъ Сатурновъ, что почувствовала Лина. Онъ просидѣлъ до утра, мрачный какъ октябрская ночь и нисколько не удивилъ этимъ товарищей, привыкшихъ видѣть его задумчивымъ; она смѣялась и шумѣла громче всѣхъ, но наблюдатель могъ бы замѣтить, что прекрасное, хотя и покрытое уже блѣдностью утомленія лице ея по временамъ судорожно искажалось, а смѣхъ звучалъ лихорадочно, неровно. Уѣзжая, Сатурновъ успѣлъ шепнуть ей, что будетъ у нея.

Какую ночь провелъ онъ! Понять это можетъ только тотъ, кто бывалъ въ его положеніи. Бывали примѣры, что въ одну такую ночь сѣдѣла голова юноши.

Утромъ онъ поѣхалъ къ Линѣ. Она была страшно блѣдна и не могла, при входѣ его, привстать съ мѣста. И она провела одну изъ тѣхъ ночей, которыхъ много пережить нельзя.

— Лина, ты ли это? Какъ могла ты такъ низко пасть!

— Кто-жь виноватъ?

— Я, я... и онъ зарыдалъ какъ ребенокъ.

— Зачѣмъ вы пріѣхали? спросила она подавленнымъ голосомъ, но съ неподвижностью смерти на лицѣ.

— Спасти тебя.

— Поздно!

— Я готовъ забыть все, все загладить. Мы уѣдемъ отсюда и будемъ счастливы.

— Мы будемъ несчастливы, потому что никогда не простимъ другъ другу: я вамъ — прошедшаго, вы мнѣ — настоящаго.

— Но ты не можешь, не должна вести этой жизни...

— Я къ ней привыкла; другой жизни я вести не могу.

Долго умолялъ онъ: она осталась непреклонна.

скихъ рѣчахъ выражать живѣйшее сочувствіе къ страдающимъ народамъ. Ты аплодируешь бунтамъ, если они внѣ твоихъ владѣній, и радуешься возстаніямъ за независимость, лишь бы они не касались до Британіи. Ты въ эту минуту охотно подписываешься въ пользу Гарибальди. Что мнѣ думать о твоихъ либеральныхъ манифестаціяхъ? Нѣкоторые люди говорятъ, что когда растроганъ чужими несчастіями и кричитъ браво! чужимъ революціямъ, то это не отъ доброты и великодушія, а по тонкому расчету и личнымъ своимъ выгодамъ. Самъ ты конечно привязывалъ индусовъ къ жерлу пушекъ, а іонійцевъ угнетаешь за желаніе ихъ присоединиться къ Греціи, но это потому что народы тѣ не понимаютъ твоихъ благодѣяній. Одинъ изъ твоихъ лордовъ сказалъ, что Англія служитъ маякомъ спасенія для всего свѣта. Но послушай. Ты допускаешь, что дурно управляемые народы имѣютъ право требовать реформъ, или располагать собою по произволу. Мнѣ только это и нужно, и я хочу съ тобою поговорить о народѣ, который гораздо болѣе имѣетъ правъ на твое участіе, нежели венгерцы, ломбардцы, римляне, сицилійцы, неаполитанцы, а именно: объ ирландцахъ. Хотя для собственнаго моего наставленія позволь мнѣ изучить благодѣянія британской цивилизаціи въ Ирландіи.—Жанъ Парижскій.»

Въ Англіи не сознаются, что существуетъ ирландскій вопросъ. Въ официяльныхъ рѣчахъ и газетахъ условлено, что, благодаря просвѣщенной и великодушной заботливости англійскаго правительства, Ирландія пользуется прекраснымъ благосостояніемъ. Всѣ важно повторяютъ, что чѣмъ меньше ирландцевъ, тѣмъ Ирландія счастливѣе, и вотъ хорошая сторона голода и переселеній.

Но, не смотря на всю довѣренность, внушаемую намъ официяльными фразами, мы нѣсколько сомнѣваемся въ совершенномъ удовольствіи и благосостояніи Ирландіи. Напримѣръ, въ этой счастливой области умираютъ съ голода. Это не давнишняя, а сегоднишняя исторія. И теперь мы слышимъ оттуда тѣ же вопли нищеты, какіе раздавались за пятнадцать лѣтъ тому назадъ. Тамъ цѣлыя деревни умираютъ съ голода, умоляя о кускѣ вареной рыбы съ солью, а въ ожиданіи ѣдятъ морскую траву, или кончаютъ жизнь. Это происходитъ теперь въ графствахъ Майо, Керро и въ горныхъ западныхъ округахъ. Да! голодъ опять свирѣпствуетъ въ благополучной Ирландіи.

Странно! Эта земля управляется тѣми, которые выдаютъ себя за нашихъ учителей въ политической экономіи, слѣдственно которые должны бы умѣть доставлять пропитаніе Ирландіи. Напротивъ того, если въ наше время гдѣ либо встрѣчается древнее чудовище—голодъ, то это бываетъ въ одной Ирландіи.

Есть и другія примѣты неблагопріятныя. Два года тому назадъ англійское правительство открыло въ Ирландіи родъ заговора, или тайное общество *Фениксъ*. Times говоритъ, что это привезено изъ Америки, которая теперь населена милліонами ирландцевъ, будущими мстителями за свои бѣдствія.

Мы, французы, были также поражены, что ирландцы обнаруживали большую радость при нашихъ побѣдахъ въ Италіи, и одного изъ нашихъ маршаловъ пожаловали наименованіемъ Патрика I. Замѣтили мы также, что, набирая теперь національныхъ волонтеровъ, вы не допускаете въ этотъ корпусъ ирландцевъ. Неужели васъ пугаетъ воспоминаніе 1782 года, когда ирландскіе волонтеры завоевали себѣ назависимость. Сверхъ того оказывается, что эмиграція усиливается опять въ огромныхъ размѣрахъ. Неужели люди такъ бѣгутъ отъ своего счастія. Наконецъ, въ Ирландіи составляются подписки, требующія законодательной независимости острова.

Объ Ирландіи можно тоже сказать, что о Сициліи: природа снабдила ее всѣми дарами, почва плодоносная, климатъ умѣренный, мѣстность благопріятная дли торговли, минеральные источники въ изобиліи; народъ храбрый, умный, честный, предпріимчивый, веселый добродушный: вотъ главныя черты Ирландіи, которой названіе напоминаетъ теперь только голодъ.

Ирландія по обширности и числу жителей доставляетъ болѣе дохода, нежели имѣютъ многія второстепенныя державы. До голода 1846—1851, и не смотря на всѣ случаи голода съ 1800 года, когда Англія окончательно соединилась съ Ирландіею, тамъ было болѣе восьми милліоновъ жителей. Во время самаго жестокаго голода и повальнаго отъ него тифуса въ 1847 году, Ирландія дала 44 милліона фунтовъ стерлинговъ дохода, то есть вдвое больше, нежели нужно было для прокормленія ея.

Кромѣ множества пошлинъ, о которыхъ мы ниже поговоримъ, Ирландія дала въ 1859 году 7 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, а считая акцизы съ потребленія,—до 12-ти милліоновъ. Изъ этихъ денегъ видимъ мы въ бюджетѣ два милліона съ половиною на армію, то есть, не на ирландскую, а на англійскую, въ которой половина состоитъ изъ ирландскихъ рекрутовъ. Но если внимательно расчесть, то этой суммы довольно, чтобъ содержать въ Ирландіи національную армію въ 70,000 человѣкъ. Потомъ *на разные расходы* Ирландія даетъ полтора милліона фунтовъ стерлинговъ. Потомъ платитъ часть англійскаго государственнаго долга (и это вопіющая несправедливость!). Однимъ словомъ, Ирландія жегодно даритъ Англіи половину своихъ доходовъ, которые очень годились бы для публичныхъ работъ и для пособія несчастнымъ, умирающимъ съ голода. Не насмѣшка-ли же эта? Ирландія дѣлаетъ подарки Англіи!!

Съ 1782 до 1798 г. Ирландія пользовалась своею независимостію, и этотъ періодъ замѣчателенъ. О'Коннель напомнилъ о немъ въ 1843 году. Онъ привелъ слова Питта, который сознался, что Ирландія сдѣлала въ этотъ періодъ большіе успѣхи, но что если присоединить ее къ Англіи, то она втрое больше выиграетъ.

(Продолженіе впредь.)

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Туринъ, *17-го (29-го) іюня.* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Прочесть Испаніи противъ экспедицій въ Сицилію врученъ сардинскому правительству первымъ секретаремъ испанскаго посольства.

Вѣна, *18-го (29-го) іюня.* (Отъ него же). Министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Рехбергъ, отвѣчалъ англійскому посланнику въ Вѣнѣ, лорду Лофтусу, что Австрія готова принять участіе въ конференціи по швейцарскимъ дѣламъ и допускаетъ протестъ Швейцаріи противъ участія въ этихъ конференціяхъ Піемонта.

Неаполь, *16-го (28-го) іюня.* Здѣсь образовалось новое министерство: президентъ Спинелли, министръ иностранныхъ дѣлъ Мартино, финансовъ Абана, внутреннихъ дѣлъ Дебри, духовныхъ дѣлъ Форетена, юстиціи Морельи, военный Лестуччи, морской Гарофало.

Мадридъ, *16-го (28-го) іюня.* Графъ Монтемолинъ и его братъ уничтожили свое отреченіе отъ правъ на испанскій престолъ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 21-го (9-го) іюня.* (**N. Pr. Ztg.**) Въ сегодняшнемъ засѣданіи государственнаго совѣта читанъ былъ рескриптъ императора Франца Іосифа, которымъ дозволено италіянскимъ членамъ совѣта говорить свои рѣчи по италіянски. Вмѣсто венгерскаго члена Баркачи назначенъ Петрино.

— Wanderer пишетъ, что въ Лембергѣ произошли 12-го іюня безпорядки. Собралось до 600 человѣкъ молодежи, которые ходили по улицамъ, бросали каменья въ окна и многихъ ранили. Манифестація была направлена противъ евреевъ, получившихъ вновь права гражданства.

— *Вѣна, 20-го (8-го) іюня.* (**J. de S.-P.**) Въ Donauer-Zeitung пишутъ: «Уже десять лѣтъ, какъ воспросъ о національностяхъ сталъ на первомъ планѣ всѣхъ политическихъ и международныхъ вопросовъ: онъ сдѣлался девизомъ нашей эпохи. Мы сознаемся, что во многихъ отношеніяхъ этотъ вопросъ основанъ на правѣ *самого народа*». О чемъ же намъ и спорить? Дайте свободное теченіе жизни, предоставьте рѣшеніе дѣла сознанію самого народа. Больше ничего не нужно, и пусть себѣ община существуетъ, гдѣ можетъ. Но общинники не того желаютъ. Они хотятъ удержать насильно общинное преобладаніе въ Россіи и развить его повсемѣстно безъ исключенія. Они боятся свободы народнаго выбора, зная напередъ, что народъ нашъ довольно смышленъ, чтобы разомъ предпочесть независимую частную собственность общинному угнетенію. Пусть только позволятъ крестьянамъ выкупать свои участки, и государственная казна обогатится, а страна наша не замедлитъ украситься прекрасными фермами и будетъ сіять предъ другими странами богатствомъ и изобиліемъ. Эпоха этого обновленія и всеобщаго народнаго освобожденія изъ цѣпей общины или невѣжественнаго застоя (что совершенно одно и тоже) будетъ еще важнѣе своими благодатными послѣдствіями теперешней эпохи уничтоженія крѣпостнаго ига. Можетъ быть, мы не доживемъ до этого. Еще идетъ борьба; еще мы въ нерѣшимости; еще западныя теорія насъ смущаютъ; еще мы не прислушались къ голосу народа; еще мы спѣсиво хотимъ налагать на людей пута нашихъ сбивчивыхъ личныхъ убѣжденій; еще мы не достигли той высокой правды, чтобы дать волю народному выбору.

Наконецъ, почтенный издатель говоритъ, что общинное владѣніе не было причиной явленія крѣпостнаго права, и что крѣпостное право повториться не можетъ. Безъ общиннаго владѣнія крѣпостное право не могло такъ чудовищно развиться и охватить цѣпью неволи 11 милліоновъ народонаселенія. Оно и родилось и развивалось на основаніи общиннаго владѣнія. Коренныхъ дворовыхъ людей было незамѣтное число сравнительно съ крестьянами. Впослѣдствіи это число дворовыхъ увеличилось, по произволу владѣльцовъ, изъ крѣпостныхъ же крестьянъ. Сличеніе ревизскихъ сказокъ можетъ ясно показать это увеличеніе. Что касается того, что крѣпостное право не повторится, то въ этомъ никто ни малѣйше не сомнѣвается. Торжественный обѣтъ Александра Благословеннаго не жертвовать рабству ни одной личностью своихъ подданныхъ и великое дѣло, совершаемое нынѣ по волѣ и мысли нашего милосерднаго Государя Александра II-го достаточно это подтверждаетъ. Поворотъ къ варварству уже невозможенъ, и мы торжествено похоронимъ отжившее свой вѣкъ крѣпостное право.

Когда же намъ Господь помогъ бы избавить народъ русскій еще отъ другаго ига—*общиннаго владѣнія*, а также отъ ужаснѣйшаго бѣдствія, которое можетъ изъ него послѣдовать—*общиннаго пауперизма*, бѣдствія, которое будетъ постепенно обращать наши плодоносныя долины въ мѣста запустѣнія. Можетъ быть, до этой поры еще далеко; а можетъ быть, истощеніе природы, не поддерживаемой разумной дѣятельностью человѣка, уже началось, и, какъ опасная гангрена, заводится въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества. Народъ безпечный, слѣпо покоряющійся року, мы замѣтимъ болѣзнь нашу только при явныхъ ощутительныхъ ея симптомахъ и при опасномъ развитіи.

К. Рощаковскій.

Г. Бобринецъ, мая 8-го дня 1860 года.

— Прощай-же, сказалъ онъ, наконецъ.

— Прощайте, будьте счастливы, отвѣчала она, и въ этихъ послѣднихъ словахъ звучало уже долго сдержанное рыданіе; но онъ его не слышалъ, и какъ безумный выбѣжалъ на улицу.

Цѣлый день слонялся онъ по городу, безъ мысли, безъ сознанія своего положенія, какъ одержимый лунатизмомъ; къ вечеру онъ возвратился домой, заперся въ своей комнатѣ, написалъ нѣсколько писемъ, зарядилъ пистолетъ. . . .

Позвольте не досказывать. Мнѣ нужно собрать еще нѣсколько свѣдѣній, необходимыхъ для полноты моего разсказа. Я доскажу вамъ его въ будущее воскресенье.

Въ ресторанѣ Еремеева, на Невскомъ проспектѣ, открывается на будущей недѣлѣ общій столъ. Объ этомъ объявлено уже во всѣхъ нашихъ газетахъ. Я считаю нужнымъ также упомянуть объ этомъ, потому что первый посовѣтовалъ г. Еремееву, въ одномъ изъ предыдущихъ моихъ фельетоновъ, воспользоваться выгоднымъ положеніемъ своего заведенія, для удовлетворенія одной изъ вопіющихъ потребностей нашего города, особенно лѣтомъ. Очень хорошъ общій столъ у г. Шотана; но онъ доступенъ для немногихъ кармановъ; большинству все-таки приходилось удовлетворяться кухмистерскими обѣдами. Я полагаю, что это большинство скажетъ г. Еремееву спасибо, а г. Еремеевъ въ накладѣ не останется.

Нѣкто.

ОТВѢТЪ НА ЗАМѢТКУ ЖУРНАЛА ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ.

Въ послѣдней книжкѣ Журнала Землевладѣльцевъ помѣщена краткая выписка изъ моей статьи «Общинное поземельное владѣніе», отправленной въ редакцію еще 30-го августа 1858 года. Почтенный издатель журнала, не соглашаясь съ моимъ мнѣніемъ, предлагаетъ нѣсколько краткихъ вопросовъ, на которые я съ полнымъ уваженіемъ считаю долгомъ отвѣчать.

1) «*Неужели только матеріяльное обладаніе привязываетъ человѣка къ отечеству?*» Нѣтъ. Бѣдный и совершенно бездомный труженикъ можетъ гораздо болѣе любить отечество, чѣмъ богатый собственникъ. Но это исключеніе, и для такой безкорыстной любви необходимо нравственное развитіе человѣка, возвышающее его надъ массами. Дѣло въ томъ, что крестьянинъ нашъ иногда не сознаетъ въ себѣ достоинства и правъ гражданина.

2) «*Неужели между человѣкомъ и страной, въ которой онъ родился, въ которой живетъ, нѣтъ никакой нравственной, болѣе сильной, чѣмъ матеріяльная, связи?*» Это совсѣмъ иной вопросъ. Еще Карамзинъ сказалъ: «Лапландецъ, рожденный почти въ гробѣ природы, не смотря на то, любитъ хладный мракъ земли своей». «Всякое растеніе имѣетъ болѣе силы въ въ своемъ климатѣ: законъ природы и для человѣка не измѣняется». Послѣдняя мысль въ особенности справедлива. Умный лапландецъ не будетъ тосковать въ Италіи за родимыми тундрами, но его организмъ будетъ проситься на сѣверъ. Крестьянину можетъ быть мило урочище, въ которомъ онъ родился и провелъ всю свою жизнь; но это не любовь къ отечеству.

3) «*Развѣ община препятствуетъ кому нибудь изъ своихъ членовъ пріобрѣтать частную собственность? Община не монастырь*». Крестьянинъ, находясь въ общинѣ, можетъ безпрепятственно пріобрѣсть лошадь, корову; но онъ не можетъ посадить деревца на нивѣ, не можетъ сдѣлать изгородь для ея защиты, и при нашей трехпольной системѣ долженъ волей не волей уступать часть своего надѣла подъ общее пастбище. Пріобрѣсть участокъ земли покупкою отъ частныхъ собственниковъ ему не запрещается; да много ли есть такихъ примѣровъ? И тогда, чтобы надлежащимъ образомъ и независимо пользоваться своимъ пріобрѣтеніемъ, ему необходимо вырваться изъ когтей круговой поруки.

4) «*Развѣ общій уровень невѣжества и деспотическаго порабощенія личности составляютъ необходимыя условія существованія общины?*» Къ несчастію—да. Крестьянину много приходится понесть расходовъ и вытерпѣть униженія, пока онъ вымолитъ у невѣжественной толпы, называемой общиной, право помѣстить въ гимназію сына, котораго онъ съ трудомъ научилъ грамотѣ. Для этого необходимъ выкупъ казенныхъ податей до слѣдующей ревизіи и увольненіе общества, съ принятіемъ на себя отправленія рекрутской и другихъ повинностей. Какъ же крестьянинъ не порабощенъ, если онъ встрѣчаетъ препятствіе даже въ священномъ правѣ человѣка на просвѣщеніе? Напрасно думаютъ, что легко переломить невѣжество при общинномъ поземельномъ владѣніи! Одни говорятъ, будто мы молоды, а другіе, что мы отстали. Нѣтъ, мы не молоды и не отстали, а стоимъ себѣ, не шевелясь, на одномъ мѣстѣ, радуясь тому, что въ самой пространной странѣ міра, имѣемъ довольно хлѣба для своего животнаго существованія, и что щедрая природа даетъ намъ этотъ хлѣбъ почти даромъ, безъ всякаго разумнаго труда надъ землею, которую мы немилосердно истощаемъ. Порабощеніе личности въ общинѣ служитъ главнымъ препятствіемъ къ нашему развитію. У насъ каждый крестьянинъ есть крѣпостной человѣкъ своей общины, не воленъ оставить своей полосы земли и не воленъ ею разумно распорядиться. Даже временныя отлучки соединены для бѣдняковъ съ величайшими затрудненіями. Мой сосѣдъ договорилъ одного поселянина въ работники. Общество его не пустило по той причинѣ, что нѣкоторые хозяева того села нуждаются въ работникахъ. Община имѣетъ право на стѣсненія личности во всемъ, какъ только ей заблагоразсудится. Иначе она перестанетъ быть общиной и нарушится первое условіе ея существованія, опирающееся на круговомъ ручательствѣ. Еще не нашелся у насъ благодѣтельный мужъ, который выдавалъ бы общину безъ деспотическаго порабощенія личности. Только говорятъ объ этой мудреной задачѣ, за рѣшеніе которой слѣдовало бы назначить премію.

5) «*Развѣ законъ для бѣдныхъ—это недѣйствительное для больныхъ и тягостное для здоровыхъ лекарство отъ пауперизма—лучше общиннаго права?*» Государство, при такомъ обширномъ пространствѣ и такомъ маломъ народонаселеніи какъ Россія, не должно бы никогда опасаться пауперизма. Однакожъ, недавно можно было имѣть справедливое опасеніе, если бы при наступающей эманципаціи крестьянъ, они вдругъ освобождались безъ поземельнаго надѣла, и эта огромная масса народа должна была искать себѣ труда и пріюта. Пока эта масса размѣстилась бы удобнымъ образомъ на казенныхъ и частныхъ земляхъ, то, разумѣется, мы были бы свидѣтелями плачевной картины временнаго пауперизма. Теперь этого нечего бояться, и пауперизмъ можетъ у насъ образоваться современемъ только изъ общиннаго начала. Но это будетъ ужасный пауперизмъ, какого еще никогда не видывали въ мірѣ. Въ западныхъ государствахъ существуетъ пауперизмъ частный, а у насъ можетъ быть общинный пауперизмъ, который обойметъ цѣлыя губерніи, и отъ котораго не спасетъ никакой законъ о бѣдныхъ. Пусть подумаютъ умные люди, что община успѣла уже истощить милліоны десятинъ наилучшихъ въ мірѣ земель, что во многихъ губерніяхъ почва приходитъ въ изнеможеніе и что у насъ уже въ настоящее время частные собственники питаютъ трудами и запасами голодныя общины. Если бы въ Россіи не было частной собственности, то уже теперь разгуливали бы въ ней многочисленныя толпы пролетаріевъ—хуже чѣмъ на западѣ.

6) «*Развѣ еврейское народонаселеніе, непричастное нашей язвѣ общиннаго владѣнія, живущее по началамъ частной собственности, такъ счастливо, что мы, не пытавши даже улучшить то, что у насъ существуетъ, на зло Европѣ, цѣлое тысячелѣтіе, должны, въ угодность ей, переломать, и нарядиться въ тотъ костюмъ, въ которомъ ей самой не очень ловко и просторно?*» Полнаго счастія нѣтъ на землѣ ни для частныхъ лицъ, ни для обществъ, ни для народовъ, потому что полное счастіе условливается нравственнымъ и матеріяльнымъ совершенствомъ. Человѣчество вѣчно должно стремиться къ этому никогда не досягаемому вполнѣ совершенству и къ лучшему счастію. Если частная собственность во вредъ бѣднымъ переходитъ законъ умѣренности, какъ я выразился въ отвѣтѣ г. Бэлю, то ее слѣдуетъ разумными законодательными мѣрами смягчить и ограничить въ той степени, какая требуется обстоятельствами. Можетъ быть, Парижъ находится именно въ такихъ обстоятельствахъ, какъ поясняетъ почтенный издатель въ своемъ примѣчаніи; но общинное владѣніе не помогло бы ни на волосъ нуждающемуся народонаселенію этого многолюднаго города. Примѣръ Парижа можетъ пригодиться для нѣкоторыхъ нашихъ городовъ, но не для страны нашей. Попытки къ улучшенію общиннаго поземельнаго владѣнія, которое наносило намъ зло цѣлое тысячелѣтіе и поставило насъ по образованности ниже другихъ народовъ, совершенно безполезны. Западной Европѣ не просторно—это совершенная правда, и отъ этого происходитъ все ея несчастіе. Но въ Западной Европѣ, и при такой тѣснотѣ, ловчѣе для бѣднаго человѣка, чѣмъ въ нашихъ просторныхъ общинахъ — это другая правда неопровержимая, потому что отъ вольной частной собственности народы никогда не перейдутъ къ стѣснительной общинной. Если бы злая судьба подвергла ихъ этому несчастію, то первымъ слѣдствіемъ было бы то, что открылся бъ повсемѣстный голодъ, а вторымъ, что образованные народы немедленно низошли бъ на степень нашего общественнаго застоя и неподвижности.

За тѣмъ почтенный издатель говоритъ, что онъ «*не противъ частной собственности, не за общинное владѣніе во что бы то ни стало, не что переходъ отъ одной формы къ другой долженъ быть предоставленъ свободному теченію жизни и сознательному рѣшенію самого народа*». О чемъ же намъ и спорить? (см. выше)

и на исторіи, и покуда онъ останется въ этой сферѣ, мы не будемъ оспаривать его. Но онъ безпрестанно выходитъ изъ своихъ предѣловъ, и можетъ произвести важныя столкновенія съ другими правами, столь же древними и священными. Историческое право и цивилизація конечно должны занимать первое мѣсто, а національность уже второе. Мы не можемъ признать составленія государствъ по національностямъ, какъ скоро это составленіе нарушаетъ право и цивилизацію. Всякое противорѣчащее истолкованіе будетъ революціоннымъ, хотя бы и выставлено было мнимо охранительное знамя. Но за то мы вполнѣ признаемъ законъ развитія національностей. Въ немъ мы не дѣлаемъ никакихъ ограниченій, кромѣ общенародныхъ правъ и цивилизаціи. Пусть отдѣльныя національности развиваются во всей своей полнотѣ: мы готовы признать всѣ послѣдствія этого развитія, и вотъ въ какомъ смыслѣ признаемъ равенство правъ въ видѣ принципа.»

— Вѣнская газета Presse, 20-го іюня, говоритъ: «Рѣчь прусскаго принца-регента содержитъ въ себѣ всю сущность баденскаго свиданія. Съ полнымъ прямодушіемъ къ германскимъ принцамъ, онъ холоденъ и остороженъ въ отношеніи къ политикѣ тюльерійскаго кабинета, и совершенно противорѣчитъ статьѣ Монитера, которая по телеграфу получена изъ Парижа. Принцъ-регентъ все еще настаиваетъ на сохраненіи неприкосновенности Германіи, тогда какъ Монитеръ говоритъ «о счастливомъ результатѣ» поѣздки императора и о прекращеніи неблагопріятныхъ слуховъ. При духѣ, царствующемъ нынѣ во Франціи и при стремленіи большинства ея жителей къ новымъ расширеніямъ границъ, очень похвально со стороны Монитера повторять всѣ миролюбивыя увѣренія своего правительства. Притомъ же это обязанность офиціяльной газеты выставлять все дѣлаемое императоромъ—успѣшнымъ и благопріятнымъ. Дружескія сношенія Наполеона III съ германскими государями льстятъ самолюбію французовъ. Фразу: «болѣе чѣмъ учтиво», они готовы принять въ смыслѣ дани уваженія отъ германскихъ принцевъ императору французовъ. Но если Монитеръ можетъ обмануть Францію на счетъ результата свиданія, то не обманетъ Германіи. По сю сторону Рейна мы думаемъ, что цѣль хитро расчитаннаго посѣщенія была ниспровергнута искусствомъ прусской дипломатики и что Наполеонъ сдѣлалъ своею поѣздкою ошибку, которую и хочетъ теперь прикрыть фразами Монитера о возстановленіи всеобщей довѣренности.»

— Preussische Zeitung пишетъ: «Съ той минуты, какъ всѣ увидѣли, что члены государственнаго совѣта, вновь назначенные императоромъ, не только не одобряютъ безусловно всѣхъ мѣръ правительства, но, напротивъ того, съ неожиданною откровенностію указываютъ на потребности и опасности государства, требуя безотлагательнаго исправленія недостатковъ, съ тѣхъ поръ началось и въ провинціяхъ движеніе, и всѣ стараются поддерживать усилія государственнаго совѣта и направляя дѣятельность его на самые полезные вопросы. Такъ, напримѣръ, въ Зальцбургѣ собралось множество первостепенныхъ гражданъ и составили меморію государственному совѣту. Она была подписана всѣми, литографирована и отправлена въ Вѣну къ членамъ совѣта отъ своей области. А какъ въ австрійскихъ газетахъ нельзя напечатать ее, то она и обнародована въ Preussische Zeitung. Вотъ виды и требованія зальцбургскихъ жителей касательно новой организаціи Австріи вообще и сферы дѣйствій государственнаго совѣта въ особенности. 1) Публикація въ газетахъ не только экстрактами, но полныхъ совѣщаній совѣта; 2) Почитать первымъ условіемъ благосостоянія монархіи неприкосновенность ея извнѣ и единство внутри; 3) При обсужденіи конституціи совѣтъ долженъ настаивать, чтобъ ему, какъ законодательному корпусу, поручено было право рѣшать назначеніе податей, контролированіе государственныхъ расходовъ и представленіе проектовъ законовъ; 4) Государственный совѣтъ долженъ надзирать за развитіемъ умственнаго прогреса, благопріятствуя народному образованію и даровавъ тисненію приличную свободу; 5) Необходимо учрежденіе суда присяжныхъ; 6) Германскіе члены должны болѣе всего заботиться о развитіи германской національности.» Каждое изъ этихъ требованій вполнѣ развито и доказано.»

— Въ Тріестской газетѣ разсказываютъ, что нѣсколько заводчиковъ Карніоліи имѣли аудіенціи у министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ и жаловались на свободный ввозъ желѣза для общества желѣзныхъ дорогъ, отчего упали горныя разработки Карніоліи. Оба министра обѣщали имъ введеніе протекціонистской системы, чтобъ національная промышленость пользовалась всѣми возможными выгодами. Такимъ образомъ вся финансовая система г. Брука рушится. Лучше ли только будетъ?

— Въ Дебречинѣ собирались 10-го іюня протестанты и опредѣлили руководствоваться впредь во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ законами, существовавшими до 1848 года.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 20-го (8-го) іюня.* (J. de St.-P.) Pays разсказываетъ: «Подробности частной жизни лучше всего обрисовываютъ характеры. Вотъ черта изъ жизни Наполеона III, которая обозначаетъ не государя и генія, а просто добраго и благовоспитаннаго человѣка. При одномъ изъ послѣднихъ придворныхъ обѣдовъ, Наполеонъ спросилъ себѣ зельцерской воды и служитель спѣшилъ подать ему полубутылку. Но откупоривая и наливая ее, онъ такъ наклонилъ бутылку, что большая часть брызнула на шею императора. Слуга испугался и не зналъ, что дѣлать; гости всѣ взволновались. Одинъ Наполеонъ захохоталъ, схватилъ салфетку и началъ ею усердно вытирать себѣ шею. Когда же вытеръ, то вновь протянулъ стаканъ и просилъ налить изъ другой бутылки, не взглянувъ даже на наливавшаго, чтобъ не сконфузить его еще болѣе.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Туринскія министерскія газеты подтверждаютъ неуспѣхъ посольства г. Мартино. Императоръ Наполеонъ отвѣчалъ (сказано въ Opinione), что теперь уже поздно думать о переговорахъ и что онъ ни самъ не можетъ, ни другихъ допустить вмѣшиваться въ неаполитанскія дѣла. Дѣйствительно, система Аджоссы манискалько принесла плоды. Обоихъ ихъ теперь уже нѣтъ на мѣстахъ, но вредъ ими сдѣланный принесъ горькіе плоды. Съ другой стороны революціонныя безразсудства 1848 года послужили важнымъ урокомъ для народовъ. Желательно, чтобъ нынѣшнія происшествія въ Италіи послужили такимъ же полезнымъ урокомъ и для правительствъ. Они ничего не могутъ выиграть, производя неудовольствіе и ожесточеніе народа. Революціи только потому и имѣютъ успѣхъ, что корифеи возстаній обѣщаютъ удовлетворить всѣ потребности націи. Пусть дѣлаютъ тоже самое правительства, и они упрочатъ навсегда свою власть. Впрочемъ, осуждая всѣ дѣйствія неаполитанскаго правительства, не можемъ мы одобрить и слова лорда Пальмерстона, сказанныхъ въ парламентѣ о неаполитанскомъ королѣ. Когда ему сдѣлали запросъ о мѣрахъ, какія неаполитанское правительство принимаетъ для своей безопасности, онъ отвѣчалъ, что «первою и лучшею мѣрою было бы ниспроверженіе самаго правительства». Лордъ Пальмерстонъ долженъ помнить, что онъ говоритъ отъ имени своей королевы и націи; что достоинство и честь ихъ страдаютъ отъ подобныхъ словъ и что самъ онъ подвергается отвѣтственности за нихъ. Какова бы ни была вина Франциска II, но англійскій первый министръ долженъ былъ помнить, что говоритъ о коронованной особѣ, которая въ дружбѣ и союзѣ съ его королевою и которая имѣетъ при дворѣ его посланника. Этотъ отзывъ произвелъ весьма тягостное впечатлѣніе въ дипломатическомъ мірѣ. Послѣ этого не мудрено, что г. Мартино не поѣхалъ въ Лондонъ.

— Вотъ послѣдніе три декрета Гарибальди. «Сицилійцы! Островъ вашъ представляетъ теперь достопамятное зрѣлище въ политической жизни націй. Будущія поколѣнія съ восторгомъ и признательностію будутъ помнить подвиги великодушнаго народа. Италіи нужно согласіе, чтобъ быть могущественной, и Сицилія подаетъ ей рѣдкій примѣръ единодушія. Всѣ сословія одинаково спѣшатъ здѣсь на бой: и горожанинъ, и поселянинъ, и священникъ, и воинъ, и братъ, и сестра. Какая разница съ униженнымъ духовенствомъ Рима? Тамъ папа покупаетъ наемниковъ, чтобъ проливать кровь своихъ согражданъ, а въ Сициліи священникъ первый бросается къ битву, жертвуя своею жизнію для отечества.— Христіанство по истинѣ безсмертно, и эти священники доказываютъ это».

2-й декретъ.—1) Дѣти гражданъ, павшихъ на защиту независимости, усыновляются отечествомъ. Они будутъ воспитаны на счетъ государства: дѣвицы до 16, юноши до 17 лѣтъ. Дѣвушки получатъ приданое; юноши приличный своему рожденію капиталъ.—2) вдовы гражданъ, падшихъ за отечество, будутъ имѣть пожизненную пенсію, соотвѣтственную съ званіемъ ихъ мужей. 2) Всѣ раненые, которые не въ состояніи будутъ работать, помѣщены будутъ въ инвалидное заведеніе и содержимы на счетъ государства.

3-й декретъ. — Городовой совѣтъ Портенико опредѣлилъ воздвигнуть мнѣ памятникъ. Благодарю за эту ласковость; но я пришелъ въ Сицилію, чтобъ освободить ее. Всякая издержка, неимѣющая этой цѣли, не приноситъ мнѣ удовольствія. Деньги, назначенныя на статую, употребите на покупку оружія и боевыхъ припасовъ. Поддержите единство Италіи, и это будетъ вашимъ камнемъ въ лучшій изъ всѣхъ памятниковъ.—Гарибальди.»

ТУРЦІЯ. (Nord.) Въ Тріестской газетѣ пишутъ: «Борьба между друзами и христіанами опять вспыхнула въ ливанскихъ горахъ, и послѣдніе чрезвычайно много пострадали. Европейскіе консулы требовали, чтобъ мѣстныя начальства примирили обѣ стороны, но тѣ держали сторону мусульманъ, и всѣ селенія христіанъ вскорѣ были опустошены и разграблены. 1-го іюня консулы возобновили свой протестъ, и дѣйствительно пожары прекратились, но только потому, что нечего уже сожигать.»

— (J. de St.-P.) Indépendance Belge, 21-го іюня, пишетъ: «Мы вновь получили двѣ депеши изъ Марселя, въ которыхъ говорятъ все о волненіяхъ и убійствахъ въ разныхъ провинціяхъ Турціи. По письмамъ изъ Константинополя отъ 15-го іюня сообщаютъ, что въ Албаніи произошли кровопролитія, въ которыхъ умерщвленъ австрійскій консулъ въ Скутари. Албанцы отказываются платить подати и вступать въ военную службу, ссылаясь на права, дарованныя при Искендеръ-беѣ.»

— Распространился также слухъ, что въ Смирнѣ вспыхнуло возстаніе и что должностныя лица были умерщвлены. Что же касается до Ливана, то Порта отправляетъ туда Намикъ-пашу, который былъ губернаторомъ Джедды во время тамошнихъ убійствъ. Наконецъ безденежье казны таково, что армія, не получая жалованья, угрожаетъ бунтомъ.

— Первые результаты поѣздки Киприсли-паши состоятъ въ томъ, что онъ, прибывъ въ Шумлу, отставилъ многихъ должностныхъ лицъ за злоупотребленія.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Бадена пишутъ, что прежде отъѣзда своего германскіе государи имѣли новыя конференціи съ прусскимъ принцемъ-регентомъ и что они окончательно согласились по всѣмъ вопросамъ, касающимся до сношеній Германіи съ чужими краями. Министры иностранныхъ дѣлъ, прусскій и виртембергскій, тоже прибыли въ Баденъ.

— Въ совѣтѣ министровъ, бывшемъ 20-го іюня въ Фонтенебло, читанъ былъ циркуляръ министра иностранныхъ дѣлъ г. Тувенеля ко всѣмъ державамъ, подписавшимъ вѣнскій трактатъ, требующій признанія ихъ нынѣшняго соединенія Савоіи и Ниццы съ Франціею.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 19-го Іюня.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни)
Большой музыкальный вечеръ,
СЪ ПЕРВЫМЪ БЛИСТАТЕЛЬНЫМЪ ФЕЙЕРВЕРКОМЪ
на прудкѣ:

1) Оркестръ музыки Эммануила Баха.
2) Французская труппа (troupe francaise).
3) Венгерскіе національные танцоры.
4) Хоръ Московскихъ цыганъ Ивана Васильева.
5) Трупа негровъ и негритянокъ.

Начало въ 7 ч.

ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР. СЪ ПЕРСОНЫ.

Café chantant И. И. Излера.
У каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, блшой музыкальный и увеселительный вечеръ. Начало въ 7 час.

Въ Петровскомъ воксалѣ большой музыкальный и увеселительный вечеръ.

Русскій Трактиръ (на Крестовскомъ Островѣ)
Большой музыкальный и увеселительный праздникъ.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 8 1, 2 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

ПОѢЗДЫ НИКОЛАЕВСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ:

	Отходятъ.	Приходятъ.
Въ С.-Петербургѣ.		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечера.
Въ Москвѣ:		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня.	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечер.

Плата назначается за все разстояніе отъ С.-Петербурга до Москвы:

Въ почтовомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ 1-го класса 19 р., II-го класса 13 р., III-го класса 10 р.; багажъ за пудъ 1 р. 20 коп.

Въ пассажирскомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ II-го класса 13 р., III-го класса 4 р., багаж. за пудъ 72 коп.

Въ теченіе сего Іюня мѣсяца, сверхъ показаннаго одного пассажирскаго поѣзда, будетъ отправляемъ другой поѣздъ, отходящій въ Москву въ 1 ч. по полудни и приходящій въ Москву въ 7 ч. вечера, и что поѣздъ сей назначается для однихъ пассажировъ III-го класса.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ
для женскихъ учебныхъ заведеній А. Горизонтова. Со множествомъ политипажныхъ рисунковъ. Спб., 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р., 50 к.

ВВЕДЕНІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ ХИМІИ
по унитарной системѣ Шарля Жерара. Переводъ Аверкіева и П. Алексѣева (съ чертежами въ текстѣ). Спб., 1859 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ПОЛНОЕ КАРМАННОЕ РУКОВОДСТВО
КЪ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ХИМІИ
С. К. Лемана, съ шестаго изданія, перевелъ Петръ Бобарыкинъ. 3 части. Спб., 1859 г. Ц. 3 р., съ пер. 4 р.

ОБРАЗЦЫ И ФОРМЫ
дѣловыхъ актовъ и бумагъ, или практическое наставленіе для несвѣдущихъ въ судебномъ дѣлопроизводствѣ, къ составленію и написанію, безъ помощи стряпчаго, съ показаніемъ статей закона, относящихся къ каждому изъ упомянутыхъ предметовъ. Составлена по новому изданію Свода законовъ, въ двухъ частяхъ. Составилъ Соколовъ. Изданіе третіе. М. 1859 г., Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

АЛЕКСАНДРЪ ГУМБОЛЬДТЪ.
Біографическій очеркъ съ портретомъ. Изданіе С. Ѳ. Лугинина. Спб. 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

МЕТОДА БЕРЕЙТОРСКАГО ИСКУССТВА,
основанная на новыхъ началахъ, съ приложеніемъ многихъ офиціяльныхъ документовъ и пр., портрета автора и четырнадцати пояснительныхъ рисунковъ, гравированныхъ на мѣди. Ф. Боше. Перевелъ съ десятаго изданія А. Прусаковъ. Спб., 1857 г., Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к. се.

УЧЕБНИКЪ ХИМІИ
или первоначальное изученіи химіи при помощи самыхъ простыхъ опытовъ безъ пособія наставника Ю. А. Штекгардта, съ девятаго исправленнаго изданія переведенное и изданное подъ редакціею. А. И. Ходнева. Съ 286 вновь вырѣзанными рисунками въ текстѣ. Спб., 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 75 к.

ХИМИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ
о различныхъ предметахъ изъ вседневной жизни. Джонсона, переведенное и изданное подъ редакціею А. И. Ходнева, 2 части. Спб., 1858 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
дѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 133. ВТОРНИКЪ, 21-ГО ІЮНЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 17-го іюня 1860 года.—Высочайшій Указъ.—Приказъ С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера.
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія.—Куба.—Слухи и вѣсти Эконом. указ.—Симферополь.—Архангельскъ.
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Италіянскій вопросъ.—(Окончаніе)—Телеграфическія депеши.—Австрія.—Франція.—(Италія.—Новѣйшія извѣстія.
ФЕЛЬЕТОНЪ: Московская Хроника.—Отывъ Г. Симевскому.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желающіе подписаться на полученіе газеты «Русскій Инвалидъ» въ продолженіе втораго полугодія текущаго года, т. е. съ 1-го Іюля по 31-е Декабря, благоволятъ съ своими требованіями обращаться заблаговременно въ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта или къ Коммисіонеру Редакціи, книгопродавцу Юнгмейстеру. Цѣна въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города 8 руб., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ 1 руб. 50 коп. сер.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Красномъ Селѣ, іюня 17-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производится за отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Засѣдающій съ правомъ голоса въ Общемъ Присутствіи Московской Коммисаріатской Коммиссіи, состоящій по Армейской Кавалеріи Маіоръ **Касперовъ**, въ Подполковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Назначается. Бывшаго Кирасирскаго Военнаго Ордена Кадроваго полка Штабсъ-Ротмистръ **Мусинъ-Пушкинъ** — Адъютантомъ къ Командиру Своднаго Кавалерійскаго Корпуса, Генералу отъ Кавалеріи Барону Офенбергу 2-му, съ переводомъ въ Бѣлорусскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ.

Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Подполковникъ **Зеферопулло**—въ Навагинскій Пѣхотный полкъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Уволенный изъ Поручиковъ Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 18-го Штабсъ-Капитаномъ, **Тиграновъ**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 24-го, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Лейбъ-Драгунскаго Псковскаго Ея Величества полка Капитанъ **Дрезденъ**—въ Лейбъ-Драгунскій Московскій Его Величества полкъ. По Пѣхотѣ. Тарутинскаго Пѣхотнаго полка Прапорщики: **Бѣляевъ**—въ Московскій Гренадерскій Великаго Герцога Фридриха Мекленбургскаго и 4-го резервнаго баталіона **Ярославовичъ** — въ Сибирскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго — полки. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 30-го Маіоръ **Насоновъ**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 36-го. По Артиллеріи. 3-й Гвардейской и Гренадерской Артиллерійской бригады Поручики: **Князь Вадбольскій**—Лейбъ-Гвардіи въ 1-ю, **Тиньковъ, Кокаревъ**, — оба Лейбъ-Гвардіи во 2-ю — Артиллерійскія бригады, **Гермесъ, Икорниковъ, Заржицкій 1-й**,—всѣ трое Лейбъ-Гвардіи въ Батарейную № 5-го батарею той же 3-й Гвардейской и Гренадерской Артиллерійской бригады и **Мельниковъ 2-й** — въ Сводную Гвардейскую Резервную Пѣшую батарею. По Инженерному Корпусу. Военно-рабочей № 7-го роты Инженернаго вѣдомства, Подпоручикъ **Поповъ** — въ Замосцскій Гарнизонный баталіонъ. Орловской Арестантской № 12-го роты Гражданскаго вѣдомства, Подпоручикъ **Ботоноговъ** — въ Редакцію Россійской Военной Хроники, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Увольняются въ отпускъ. По Кавалеріи. Помощникъ Командующаго Резервами Гвардейской Кавалеріи, Генералъ-Лейтенантъ **Павлищевъ**, для излеченія болѣзни, за границу, на 4 мѣсяца. По Фельдъегерскому Корпусу. Штабсъ-Капитанъ **Баумиллеръ**, для излеченія болѣзни, за границу, въ Германію къ Соденскимъ минеральнымъ водамъ, на 2 мѣсяца. По Иррегулярнымъ войскамъ. Донскихъ Казачьихъ полковъ: № 4-го—Сотникъ **Болдыревъ**, № 18-го: Командиръ онаго, Полковникъ **Рѣдичкинъ 1-й** и Хорунжій **Епифановъ**,—всѣ трое на Донъ, на 2 мѣсяца. По Пѣхотѣ. Гатчинскій Второй Комендантъ, Генералъ-Маіоръ **Моллеръ 3-й**, для излеченія болѣзни, отъ раны и контузіи происходящей, къ Финляндскимъ солянымъ и минеральнымъ водамъ, на два съ половиною мѣсяца. Кабардинскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка Подполковникъ **Вельяминовъ**, для излеченія болѣзни отъ ранъ и контузіи происходящей, въ города: Рязань, Москву и С.-Петербургъ, на 11 мѣсяцевъ.

Продолжается срокъ отпуска. По Артиллеріи. Флигель-Адъютанту Его Императорскаго Величества, Полковнику Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи **Корсакову** за границу, на шесть съ половиною мѣсяцевъ.

Увольняются отъ службы: По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Поручикъ **Миллеръ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ Пѣхотныхъ полковъ: Ревельскаго, Прапорщикъ **Ушаковъ**. Могилевскаго, Подпоручикъ **Артемьевъ**, Поручикомъ. Кременчугскаго, Поручикъ **Делануа**. Елецкаго, Штабсъ-Капитанъ **Добровольскій**, Капитаномъ и съ мундиромъ. Лейбъ-Бородинскаго Его Величества, Прапорщикъ **Карповъ**. Рязанскаго, Подпоручикъ **Гарднеръ**. Бѣлевскаго, Прапорщикъ **Тарабукинъ**, Подпоручикомъ. За выслугу лѣтъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Ассессоръ Уральской Войсковой Канцеляріи, Войсковой Старшина сего войска **Жигалинъ**, съ мундиромъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Состоявшій по Армейской Кавалеріи и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Ротмистръ **Хитрово**. Нарвскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Ротмистръ **Цызыревъ**. По Иррегулярнымъ войскамъ. Прикомандированный къ Кизлярскому Линѣйному Казачьему полку Поручикъ **Гамза Алхазовъ**. По Пѣхотѣ. Состоявшій по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныхъ войскахъ Генералъ-Лейтенантъ **Де-Юнкеръ**. Помощникъ Начальника Кумыкскаго округа, состоявшій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Базинъ**. Пѣхотныхъ полковъ: Невскаго, Поручикъ **фонъ-Каленъ**. Низовскаго, Штабсъ-Капитанъ **Мироничъ**. Якутскаго, Поруикъ **Смолько-Казакевичъ**.

Высочайшій Указъ Г. Министру Финансовъ.

Для подкрѣпленія размѣннаго фонда Экспедиціи Кредитныхъ билетовъ по указу Нашему 20-го Марта 1859 года, заключенъ чрезъ посредство здѣшняго банкирскаго дома Томсонъ Бонаръ и К° и Берлинскаго Ф. Март. Магнуса, внѣшній заемъ, въ 12 мил. фунт. стерл. нарицательнаго капитала, съ платежемъ по три процента въ годъ; но война, вслѣдъ за тѣмъ возгорѣвшаяся въ Италіи и тревожное состояніе сей страны, донынѣ продолжающееся, были причиною пониженія торговыхъ цѣнностей на всѣхъ Европейскихъ биржахъ, а потому, за помѣщеніемъ, изъ всей предположенной къ займу суммы, до 7,000,000 фунт. стерл., удержано Министерствомъ Финансовъ въ своемъ распоряженіи около 5,000,000 фунт. стерл. трехъ процентныхъ билетовъ, по продажной цѣнѣ на сумму свыше 20 мил. рубл.

Между тѣмъ возвѣщенное указомъ Нашимъ 20-го Іюля 1857 года пониженіе банковыхъ процентовъ на вносимые въ кредитныя Установленія вклады, уменьшивъ приливъ капиталовъ въ Банки и обративъ ихъ на разныя вѣтви промышлености, имѣло однако послѣдствіемъ истребованія вкладовъ изъ Банковъ въ такомъ значительномъ количествѣ, что наличность сихъ установленій не могла вполнѣ удовлетворить вкладчиковъ, а потому оказалась необходимость въ особомъ воспоможеніи со стороны Государственнаго Казначейства. Обстоятельство это заставило Правительство обратить на подрѣпленіе Банковъ всю вырученную отъ 3-хъ процентнаго займа сумму. Въ замѣнъ сего Заемный и Коммерческій Банки передали Государственному Казначейству хранившихся у нихъ билетовъ 6% -го займа 1818 года, первый на 15,340,025 р. и второй на 7,771,425 рубл., всего на 23,111,450 рубл., нарицательнаго капитала, которые они пріобрѣли во время избыточнаго къ нимъ притока вкладовъ. Такимъ образомъ въ распоряженіи Правительства состоитъ нынѣ 6% -хъ фондовъ, вмѣстѣ съ вышепоказаннымъ остаткомъ отъ 3-хъ процентнаго займа, на сумму свыше 47 м. рубл.

По сему, для возврата Государственному Казначейству затраченнаго онымъ капитала, повелѣваемъ вамъ, въ замѣнъ дальнѣйшей продажи сихъ фондовъ, заключить на условіяхъ, основанія которыхъ Нами утверждены, съ Лондонскими банкирами братьями Берингъ и

ФЕЛЬЕТОНЪ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Увеселительные сады—Гг. Филиппъ и Бергъ.—Открытіе воскресныхъ школъ.—Недостатокъ присмотра за дѣтьми.—Нѣсколько словъ о Дневникѣ происшествій Полицейскихъ Вѣдомостей.—Обмѣнъ любезностей въ этой газетѣ.—Розыгрышъ Н. Н. Полеваго.—Разоблаченіе его аферы.—Новыя книги: Грамматика К. С. Аксакова и брошюра о Гарибальди.—Журналъ Акклиматизація и открытіе Зоологическаго Сада въ Москвѣ.

Эрмитажъ и Эльдорадо продолжаютъ собирать многочисленную публику; въ одно изъ предпрошлыхъ воскресеній въ Эрмитажѣ поднялся извѣстный воздухоплаватель Бергъ на своемъ аэростатѣ «С.-Петербургъ» съ восемью товарищами, и по этому случаю публики собралось до пяти тысячъ. На узкой площадкѣ предъ эстрадой и вокругъ нее ходить не было возможности: толкотня была необыкновенная; кто былъ поздоровѣе, да поопытнѣе, тотъ заранѣе запасся мѣстечкомъ въ бесѣдкахъ, гдѣ пили чай; остальной публикѣ пришлось ждать по два и по три часа, пока ихъ не допускали къ холодной бурдѣ, называемой прислугой чаемъ. Видя, что въ Эрмитажѣ на этотъ разъ столъ еще хуже обыкновеннаго и потерявъ всякую надежду получить мѣсто за столикомъ или въ бесѣдкѣ (такъ какъ стоя, по образцу Израильтянъ, наканунѣ ихъ исхода изъ Египта, я также не желалъ ужинать), я поспѣшилъ отправиться въ Эльдорадо, гдѣ вы всегда найдете прекрасный и дешевый ужинъ, приготовленный поваромъ Дворянскаго клуба, однимъ изъ лучшихъ московскихъ поваровъ. Въ Эльдорадо все еще продолжаетъ заманивать публику чародѣй Филиппъ; здѣсь онъ также держится своей методы: лотереи въ пользу зрителей. Сюрпризовъ раздается въ вечеръ на сумму отъ 50 до 700 рублей сереб. въ глазахъ публики, убѣдившейся наконецъ, что тутъ нѣтъ никакого обмана, да и не расчетъ его вводить. Безъ сюрпризовъ собралось бы пятьсотъ человѣкъ, а съ ними собираются двѣ тысячи и болѣе; слѣдовательно, барышъ очевиденъ. Выигрыши состоятъ отчасти изъ серебра, сервизовъ, фарфору, часовъ, портъ-сигаръ, портъ-моне, нессесеровъ. Одному барину, выигравшему нессесеръ, оцѣненный по афишѣ въ 25 руб. сер., г. Филиппъ предлагалъ взамѣнъ его получить деньгами 30 руб. сер. Иногда сюрпризы бываютъ комическія и состоятъ изъ игрушекъ; разъ при мнѣ одинъ генералъ выигралъ дѣтскій барабанъ, а господинъ, очень почтенной наружности, бумажнаго паяца.

Занесу теперь въ мою хронику одно очень радостное событіе изъ московской общественной жизни, 12-го іюня здѣсь открыли первую безплатную воскресную школу. Да, давно пора было Москвѣ послѣдовать примѣру кіевскихъ студентовъ. Какъ коренному Москвичу, мнѣ больно сознаться, что всѣ общественныя улучшенія не у насъ первыхъ пускаютъ корень; даже по данному примѣру слѣдуютъ не тотъ часъ-же, а какъ бы чего выжидая, да высматривая; тутъ признаки и обломовской лѣни, и азіятской недовѣрчивости ко всѣмъ нововведеніямъ, каковы бы они ни были. Самый простой взглядъ на то, какъ туго у насъ прививаются всѣ общественные вопросы, разубѣдятъ въ утопіи г. Хомякова, президента Общества любителей Россійской Словесности, который утверждаетъ, будто Москва первая подаетъ примѣръ и участіе во всѣхъ реформахъ, а между тѣмъ самъ г. Хотяковъ съ членами того Общества, гдѣ онъ предсѣдательствуетъ, упорно держатся старины и чуждаются нововведеній. За доказательствами моихъ словъ ходить недалеко, возьмемъ хоть воскресныя школы. Въ Кіевѣ еще въ октябрѣ прошлаго года открыты двѣ такія школы, въ Могилевѣ, Елисаветградѣ, въ Воронежѣ, въ Симферополѣ, въ Одессѣ давно уже открыты воскресныя училища; въ Одессѣ даже пять такихъ школъ. Въ Харьковѣ, Ярославлѣ, Кишиневѣ, Керчи если еще не открыты, то откроются на дняхъ. Кажется примѣръ достаточный для жителей города въ пятьдесятъ разъ болѣе населеннаго, съ университетомъ и четырьмя гимназіями. Скажите, ради Бога, чего же Москва медлила и выжидала? Къ счастью, теперь приступили къ открытію четырехъ безплатныхъ школъ; пока нѣтъ возможности судить о томъ, въ какой степени эти новооткрытыя училища удовлетворяютъ главнымъ требованіямъ; впослѣдствіи, когда будутъ данныя, мы первые постараемся дать отчетъ о достоинствахъ и недостаткахъ школъ. Надѣемся, что въ ученикахъ не будетъ недостатка; на всякій же случай, для предупрежденія могущихъ возникнуть недоразумѣній, мы считаемъ своимъ долгомъ указать на тѣ сопротивленія, которыя встрѣтили школы въ Кіевѣ. Многіе изъ ремесленниковъ-хозяевъ не пускаютъ своихъ учениковъ въ школу: боятся, чтобъ они не стали умнѣе своихъ хозяевъ и не довольствовались тѣмъ произвольно грубымъ обращеніемъ, которое они теперь сносятъ терпѣливо. Къ числу мѣръ, употребляемыхъ ремесленниками для удержанія своихъ учениковъ отъ посѣщенія школъ, относятся слѣдующія двѣ: извѣстное канцелярское прятанье обуви и объявленіе, что ученики, посѣщающіе школы, обязаны будутъ работать на своихъ хозяевъ безвозмездно лишній годъ, на томъ будто основаніи, что за нихъ платятъ въ школу.—Нѣтъ никакихъ причинъ предполагать, что въ Москвѣ не будетъ примѣровъ такихъ злоупотребленій; классъ ремесленниковъ стоитъ во всей Россіи на одинаково низкой степени по образованію, а потому очень полезно было бы заранѣе принять какія нибудь мѣры для устраненія этихъ злоупотребленій.—Нельзя также не пожелать, чтобы въ Москвѣ открыли безплатныя школы для дѣвочекъ. Женскихъ пансіоновъ у насъ очень много, и потому позволительно надѣяться, что одной изъ содержательницъ пансіоновъ придетъ въ голову мысль внести свою лепту въ кружку народнаго образованія. Если и въ этомъ случаѣ нужно выжидать примѣра, то мы можемъ успокоить почтенную публику, сообщивъ что въ Кіевѣ г-жа Нельговская уже открыла при своемъ пансіонѣ безплатную воскресную школу для дѣвочекъ. Кіевъ вообще можетъ указывать Москвѣ на то, что слѣдуетъ дѣлать для успѣха народнаго образованія; въ немъ уже предполагаютъ открыть *воскресныя чтенія*, которыя мы отъ души желали бы видѣть и у насъ будущей зимой. Пора приняться за распространеніе грамотности; преимущество ее уже теперь чувствуется нашими простолюдинами: повѣрьте, со временемъ и московскія школы, подобно нынѣшнимъ одесскимъ, будутъ посѣщать взрослые, которые наравнѣ съ дѣтьми будутъ внимательно слѣдить за уроками своихъ учителей.

Но все это еще въ отдаленномъ будущемъ, когда взрослые захотятъ учиться; а теперь у насъ передъ глазами факты, что взрослые не только не выказываютъ никакого рвенія къ занятію грамотой, но не хотятъ заниматься и дѣтьми. Дневникъ происшествій въ Московской полицейской газетѣ свидѣтельствуетъ нѣсколько случаевъ, что дѣти часто оставляются родителями безъ присмотру, пропадаютъ, теряются. Я самъ былъ на дняхъ свидѣтелемъ такого случая. Къ будочнику подошелъ ребенокъ лѣтъ шести и просилъ хлѣбца. Солдатъ спросилъ его кто онъ, но получилъ довольно неопредѣленный отвѣтъ; дальнѣйшіе распросы подтвердили догадку, что ребенокъ заблудился. Толпа любопытныхъ окружила крыльцо будки и съ тупымъ удивленіемъ смотрѣла на малютку, который глодалъ корку, вынесенную ему человѣколюбивымъ будочникомъ. Нѣкоторыя женщины въ толпѣ сдѣлали два, три замѣчанія о томъ, что за дѣтьми слѣдуетъ присматривать, а что въ противномъ случаѣ они могутъ пропасть и по своей неопытности заблудиться. Въ подтвержденіе этихъ толковъ одинъ мужикъ разсказалъ, что у него по сосѣдству въ прошломъ году тоже пропалъ мальчикъ и потомъ его нашли въ соборахъ, гдѣ онъ, держась за руку какой-то нищей, просилъ милостыню. Послѣ такихъ разговоровъ толпа разошлась, а будочникъ отвелъ мальчика въ частный домъ.

Присмотръ за дѣтьми вещь до того простая и необходимая, что я считаю лишнимъ говорить о ней, хотя съ другой стороны вынужденъ сказать нѣсколько словъ, такъ какъ вижу, что простота и необходимость эта не всѣми сознаются. Правда, что люди недостаточнаго состоянія, занятые сами работой, не имѣютъ времени постоянно слѣдить за своими дѣтьми, и потому необходимо постороннее вмѣшательство въ это дѣло. Устройство дѣтскихъ пріютовъ, куда бы родители могли отдавать своихъ дѣтей на часть дня, занятую у нихъ работами, устранило бы это неудобство, но для устойства пріютовъ нужны деньги, пожертвованія, а на нихъ далеко не падко наше общество. Оно скорѣе пожертвуетъ тысячи на богатый монастырь, въ которомъ и безъ того тлѣютъ и гибнутъ большіе капиталы, скорѣе просоритъ свое состояніе на нелѣпую роскошь, на ненужное мотовство, подастъ нищему, озолотитъ юродиваго, а на устройство пріюта пожалѣетъ дать копѣйку. Жалко, право, видѣть такое несочувствіе къ общимъ нуждамъ и въ то время, когда всѣ кричатъ о прогресѣ и о томъ, что мы быстро идемъ впередъ.

На сколько такіе возгласы справедливы, предоставляю судить читателямъ «Русскаго Инвалида» по обмѣну любезностей, напечатанномъ въ послѣднее время въ Полицейской Газетѣ. Купеческая вдова Шелапутина споритъ съ душеприкащикомъ своего мужа о своемъ правѣ распоряжаться оставшимся послѣ покойника имѣніемъ. Споръ этотъ выражается въ уничтоженіи довѣренностей;

К° и Амстердамскими Гопе и К° внѣшній, заемъ который открыть по подпискѣ на восемь милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Заемъ сей внести въ Государственную долговую книгу, подъ названіемъ втораго четырехъ съ половиною процентнаго займа.

2) Билеты Государственной Коммиссіи погашенія долговъ для сего займа выдать на предъявителя (au porteur), цѣною не менѣе ста и не свыше тысячи фунтовъ стерлинговъ каждый.

3) На билеты сіи платить по четыре съ половиною процента въ годъ, начиная съ 20 Мая (1 Іюня) сего года. Къ каждому билету присовокупить 20 купоновъ, для полученія, по предъявленіи оныхъ въ Лондонѣ, у банкировъ братьевъ Берингъ и К°. и въ Амстердамѣ, у банкировъ Гопе и К°, считая 11 гульд. 80 ценс. Нидерландскихъ за фунтъ стерлингъ, причитающихся на сроки 20 Мая 1 Іюня) и 19 Ноября (1 Декабря) процентовъ.

4) Платежъ таковыхъ процентовъ производить, за каждые истекшіе полгода, съ 20 Мая (1 Іюня) по 20 Іюля (1 Августа) и съ 19 Ноября (1 Декабря) 20 Января (1 Февраля).

5) По прошествіи перваго десятилѣтія на билеты, остающіеся въ обращеніи, выдать новые купоны и талоны.

6) На погашеніе сего займа съ 20 Мая (1 Іюня) 1862 года назначить особый фонъ, составляющій ежегодно полтора процента съ нарицательнаго капитала, а именно сто двадцать тысячъ фунтовъ стерлингъ въ годъ. Сей фондъ погашенія имѣетъ быть обращаемъ на уплату билетовъ, вынимаемыхъ по тиражу, по нарицательной цѣнѣ оныхъ, по предъявленіи сихъ билетовъ въ Лондонѣ, у банкировъ братьевъ Берингъ и К° или въ Амстердамѣ у банкировъ Гопе и К°. Въ семъ послѣднемъ случаѣ фунтъ стерлингъ имѣетъ быть считаемъ въ одиннадцать гульденовъ восемдесять ценсовъ Нидерландскихъ.

На сей конецъ билеты сего займа раздѣлить на восемь сотъ разрядовъ (серій), по десяти тысячъ фунтовъ стерлингъ въ каждомъ.

Билеты, принадлежащіе къ разрядамъ, вышедшимъ по тиражу, производимому ежегодно, должны быть, для полученія капитала, представлены вмѣстѣ съ остальными купонами, то есть съ тѣми, по которымъ сроки платежа интерссовъ еще не наступили.

и 7) По помѣщеніи сего займа оставшіеся въ Государственномъ Казначействѣ билеты 3%-го и 6%-го займовъ уничтожить, и нумера оныхъ обнародовать въ газетахъ, въ С.-Петербургѣ, Лондонѣ, Амстердамѣ и Берлинѣ.

На подлинномъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Царское Село, 27-го мая 1860 г.

ПРИКАЗЪ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОБЕРЪ-ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА
по С.-Петербургской Полиціи.

Іюня 14-го дня 1860 года.

№ 93.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго мнѣ въ предложеніи Г. С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, отъ 12-го іюня, за № 6,899, вступивъ сего числа въ исправленіе должности С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера, на время нахожденія въ отпуску Свиты Его Величества Генералъ-Маіора Графа *Шувалова*, —я дѣлаю о томъ извѣстнымъ по Полиціи.

Подписалъ: Исправляющій должность С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера, Флигель-Адъютантъ, Полковникъ *Потаповъ*.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *21-го іюня.*

Отъ Двора Его Императорскаго Величества чрезъ сіе объявляется: Госпожамъ Статсъ-Дамамъ, Камеръ-Фрейлинамъ, Фрейлинамъ и Господамъ Придворнымъ Кавалерамъ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: по случаю кончины Принца Іеронина, дяди Императора Французовъ, наложить при Высочайшемъ Дворѣ трауръ, на десять дней, съ обыкновенными раздѣленіями, начавъ оный съ 15-го сего Іюня.

(В. Спб. Г. П.)

Куба, *21-го мая.* Въ прошломъ году, въ Кубинскомъ уѣздѣ саранча пролетая оставила въ разныхъ мѣстахъ яички. Въ настоящемъ году изъ этихъ яичекъ образовалась туземная саранча. Мѣстною властію приняты мѣры для истребленія этой незваной гостьи. Я съ своей стороны посовѣтовалъ къ молотильнымъ доскамъ съ кремнями (*) припречь лошадей и проѣхать на нихъ поля во всѣхъ направленіяхъ; этимъ способомъ, полагаю не безъ успѣха, зародившія сѣмена насѣкомыхъ будутъ почти всѣ раздавлены или погребены подъ землею. Опытъ покажетъ успѣшно-ли это средство истребленія саранчи въ первомъ ея періодѣ.—А жаль, если не справятся съ саранчею: хлѣба въ нынѣшнемъ году чудо какъ хороши! Недавно я былъ въ Хазринскомъ участкѣ; на нивахъ ни одной сорной травки—одинъ лишь зеленый аршина въ полтора высотою хлѣбъ. За то саранчи тутъ въ прошломъ году не было—нѣтъ и теперь.

Вы знаете, что большая часть кубинскихъ полей заняты мареною. Въ настоящемъ году нѣкоторые изъ маренщиковъ пятилѣтнюю (и даже старѣе пятилѣтней) марену оставляютъ въ землѣ, не выкапывая, чего прежде не дѣлывали. Причиною тому слухи, что марена упала въ цѣнѣ и будто бы нашлось другое какое-то растеніе, которое лучше марены даетъ краску и замѣняетъ ее вполнѣ. Другая причина—это дороговизна рабочихъ рукъ и почти невозможность найти поденщиковъ.

(Кавказъ.)

(*) Нѣчто въ родѣ чрезвычайно широкаго полоза, формою утюга съ загнутымъ кверху носкомъ; на немъ ѣздятъ по разосланнымъ на току снопамъ и такимъ образомъ отдѣляютъ зерно отъ колоса. Какъ по татарски называется этотъ первобытный и почти всеобщій на Кавказѣ молотильный инструментъ—я не знаю, а спросить теперь не у кого.

Въ № 181 Экономическаго Указателя, въ отдѣлѣ Слухи и Вѣсти пишутъ: «Говорятъ, что не малая часть вновь выбитой серебряной мелкой размѣнной монеты—уже попала въ руки мѣнялъ и ея мало въ обращеніи. Любопытно бы знать, какъ монета выпущена въ обращеніе и въ какомъ количествѣ въ С.-Петербургѣ. Есть слухъ, что на размѣнную мелкую серебряную монету даютъ преміи по 7% на рубль, т. е. на 100 р. 7 р. Лица, пріобрѣвшія ея по мелочамъ, напримѣръ—100—200 р., отправляются въ Экспедицію кредитныхъ билетовъ и обмѣниваютъ ее на золото. А извѣстно, что за полуимперіялъ даютъ, даже мѣняла, около 5 руб. 50 к., слѣдственно на 1 р. 9%, или на 100 руб. золотомъ уже 9 р. преміи. Торговля монетой, какъ видно, лучше всякаго товара.

— Въ обществѣ нерѣдко слышится желаніе имѣть русское Евангеліе въ маленькомъ форматѣ, въ родѣ французскихъ и нѣмецкихъ карманныхъ Евангелій, продаваемыхъ у Вагнера въ Одессѣ *по 23 к. сер. въ изящномъ переплетѣ.* Вѣроятно, возможность удовлетворить такое желаніе публики не замедлитъ представиться.

— Общества трезвости держатся въ прежней силѣ. Новые слухи о воздержаніи приходятъ изъ *Краснослободскаго* уѣзда.

— Въ нынѣшнюю троицкую ярмарку въ *Харьковѣ* предположены двѣ выставки сельско-хозяйственныхъ машинъ. Мѣстная газета обращаетъ вниманіе хозяевъ на механическое заведеніе г. Вестберга, устроенное въ Харьковѣ годъ тому назадъ. Оттуда же пишутъ, что шерсти въ привозѣ пока немного, и цѣны на нее не успѣли еще установиться, но, судя по незначительнымъ запасамъ шерсти какъ у насъ, такъ и за границей, должно надѣяться, что она пойдетъ по хорошимъ цѣнамъ.

— Работы по устройству фарватера въ устьяхъ *Волги* подвигаются впередъ. Срокъ окончанія ихъ полагается пятилѣтній, а стоимость ихъ будетъ простираться до 2,000,000 р.

— Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда въ селѣ Староандреевскомъ мѣстнымъ начальствомъ разрѣшены еженедѣльные по воскреснымъ днямъ базары и годичная ярмарка, (1 ноября).

(Экон. Указ.)

Симферополь, *28-го мая.* Жаркіе и даже знойные дни начались у насъ, въ этомъ году, только съ 22 мая, а до того стояла умѣренно-теплая и даже холодная погода. Въ прежніе годы—одинъ, два дождя въ маѣ бывали рѣдкостью; а въ этомъ году, съ 1 по 22-е число, было 8 дождей повсемѣстныхъ. Само собою, что такое состояніе погоды не могло не имѣть благопріятнаго вліянія на растительность вообще, а въ особенности на озимые хлѣба, изъ коихъ рожь начала колоситься во второй половинѣ апрѣля, а во второй половинѣ мая не только выколосилась повсемѣстно, достигнувъ необыкновеннаго роста, но и роскошно зацвѣла. Во второй половинѣ мая стала колоситься и озимая пшеница, которая также начала роскошно «красоваться» (цвѣсти). Однимъ словомъ, по словамъ старожиловъ, такихъ необыкновенныхъ озимыхъ хлѣбовъ, притомъ почти повсемѣстно, здѣсь не видывали съ 1836 года! Что касается насъ лично, то мы, проживъ не менѣе 15-ти лѣтъ въ Крыму, въ продолженіе которыхъ, на сколько представлялась возможность, старались изучать Крымское сельское хозяйство, помнимъ такіе отличные озими только въ 1849 году, но далеко не повсемѣстно. Яровые хлѣба, которыхъ, къ сожалѣнію, въ посѣвѣ очень и очень мало, по времени, тоже прекрасны; но объ нихъ еще нельзя сказать ничего опредѣлительнаго, вѣрнаго, не смотря на то, что ранній ячмень кое-гдѣ началъ колоситься, а пшеница и овесъ пошли уже въ стрѣлку. Начавшаяся, хотя и недавно, знойная погода съ одной стороны, а съ другой отродившаяся саранча не могутъ не угрожать опасностью яровымъ хлѣбамъ. Сѣнокошеніе началось въ сѣверныхъ (за-Перекопскихъ) уѣздахъ губерніи въ началѣ второй половины мая, а въ Крыму съ 25-го числа; но только на мѣстахъ цѣлинныхъ, на которыхъ травы, болѣе или менѣе, созрѣли; но настоящій сѣнокосъ, на мѣстахъ, покрытыхъ пыреемъ, раньше 5—10 едва-ли начнется. Травы повсемѣстно почти такъ густы и рослы, не говоря уже о чрезвычайномъ разнообразіи ихъ, что текущій годъ даетъ возможность сдѣлать запасы сѣна на многіе годы.

— № 4-мъ журнала «Радуга» мы нашли нѣкоторыя новыя свѣдѣнія, касающіяся Харковско-Ѳеодосійской желѣзной дороги. Участокъ этой дороги, въ 138 верстъ, отъ деревни Атамана (на Сивашѣ) до Ѳеодосіи, взятъ съ подряда г. Трономъ. Нанятые имъ по 1-е ноября рабочіе, прибыли въ Крымъ, въ первыхъ числахъ апрѣля, во числѣ 1,200 ., и одновременно приступили къ работамъ въ трехъ пунктахъ: 1) отъ д. Атамана до р. Силгира; 2) отъ Силгира до дер. Кучумъ-Исламъ-Терека; и 3) до деревни Уйгуя. Проектъ дороги отъ этаго пункта до Ѳеодосіи не утвержденъ еще правительствомъ. Надъ всѣмъ Крымскимъ участкомъ начальникомъ раборъ состоитъ Штабсъ-Капитанъ корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Слободзинскій. Ожидаютъ еще нѣсколько партій имѣстныхъ Татаръ. По слухамъ для работъ по этой дорогѣ, въ настоящемъ году, ассигновано не болѣе 1 мил. р. сер.

(Одес. В.)

Архангельскъ. 3-го и 9-го сего іюня отавились въ Соловецкій монастырь пароходы купцевъ Брандтовъ «Волга» и «Подвигъ», съ 320 богомольцами, и первый изъ нихъ 8-го числа благополучно возвратился изъ монастыря съ 250 богомольцами. *(Арх. Г. В.)*

то Шелапутина публикуетъ, что довѣренность душеприкащика ничтожна, то этотъ послѣдній объявляетъ тоже самое относительно ея. Всякій разъ въ объявленіяхъ вы замѣтите какой нибудь намѣкъ на личность и самовольное распоряженіе. Такъ душеприкащикъ попрекаетъ Шелапутину въ томъ, что мужъ ей ни въ чемъ не довѣрялся и даже въ духовномъ завѣщаніи написалъ, что предоставляетъ ему, а не ей, полное распоряженіе своимъ имѣніемъ. Разумѣется, что эта обида осталась не безъ отвѣта, и купеческая вдова Шелапутина сочла долгомъ довеети до свѣдѣнія публики, что ея врагъ обманщикъ и что онъ не имѣетъ права распоряжаться имѣньемъ ея мужа, потому что и въ настоящее время сидитъ въ острогѣ. Преинтересный обмѣнъ любезностей, которымъ, вѣроятно, воспользовался бы чиновникъ особыхъ порученій Искры, еслибъ не былъ въ командировкѣ. Съ своей стороны, я вижу въ этомъ дѣлѣ одинъ довольно занимательный вопросъ. Если душеприкащикъ дѣйствительно теперъ находится въ острогѣ, то какимъ образомъ могъ онъ публиковать въ газетахъ, и не дано ли содержащимся подъ арестомъ права продолжать вести свои дѣла и заявлять о своей дѣятельности публикаціями въ газетахъ. Мы не помнимъ существованія такого закона. Во всякомъ случаѣ, фактъ кажется намъ достаточно важнымъ въ юридическомъ отношеніи, чтобы быть оставленнымъ безъ отвѣта. Кстати заговорилъ объ острогѣ, такъ ужъ упомяну, что таинственный Сипко интересуетъ многихъ москвичей. Разгадка его дѣйствительной личности еще не такъ занимательна какъ судьба его жены, положеніе которой очень близко походитъ на положеніи Зои***, процесъ коей занималъ въ прошломъ мѣсяцѣ весь Парижъ. Любопытно знать, какъ, за отсутствіемъ суда присяжныхъ и адвокатовъ, у насъ будетъ рѣшена участь женщины, сдѣлавшейся безъ вѣдома женою опозореннаго мошенника. Допустятъ ли у насъ въ этомъ случаѣ разводъ и поведетъ ли это къ измѣненію узаконеній, или въ подражаніе французамъ выкажутъ болѣе приверженности къ формалистикѣ, нежели къ суду совѣсти и заставятъ несчастную жертву влачить свои дни съ обманщикомъ и терпѣть одинаковую съ нимъ участь? Зоя*** хоть избавлена отъ необходимости слѣдовать всюду за своимъ мужемъ, а г-жѣ Сипко придется отправиться по этапу въ Сибирь, которой, вѣроятно, не минуетъ ея супругъ, если только не убѣжитъ изъ-подъ строгаго присмотра. Во всякомъ случаѣ судьба несчастной можетъ служить примѣромъ нашимъ тщеславнымъ отцамъ и матерямъ, которые спѣшатъ сбыть своихъ дочерей первому встрѣчному мундиру съ эполетами, не познакомившись предварительно съ тѣмъ кто коситъ этотъ мундиръ.

Въ предпрошедшей хроникѣ я говорилъ о предпріятіи Н. Н. Полеваго, который открылъ подписку на чтеніе книгъ въ своей библіотекѣ съ огромными преміями. Прочитавъ объявленіе о розыгрышѣ сюрпризовъ подписчикамъ въ принадлежащей этому книгопродавцу фотографіи Ньютонъ, я отправился туда, чтобъ быть свидѣтелемъ розыгрыша. Подписчиковъ собралось сорокъ человѣкъ; всѣ они предъявили свои билеты, на которыхъ надписали какіе часы желаютъ получить стѣнные, или карманные по истеченіи шести мѣсяцевъ. Затѣмъ было приступлено къ розыгрышу сюрпризовъ. На столѣ, гдѣ уже лежали часы, чернильницы, подсвѣчники, портъмоне, портъ-сигары, картины и проч., и проч. положили сорокъ экземпляровъ книги: «Гигіеническіе этюды о здоровьѣ и красотѣ женщины.» Каждый подписчикъ взялъ по экземпляру и нашелъ въ немъ записку, на которой было написано названіе его выигрыша, получаемаго тотчасъ же. И такъ я лично убѣдился въ добросовѣстности лотереи г. Полеваго, точно такъ же, какъ прежде лично убѣдился въ томъ, что библіотека его крайне неудовлетворительна. Надѣюсь, что хоть въ нынѣшнемъ году г. Полевой обратитъ свое вниманіе на устройство библіотеки; я не прельстился сюрпризами, не пожелалъ и часовъ, которые могли выпасть на мою долю и не возобновилъ своего билета; залогъ прошлогодній былъ тотчасъ возвращенъ по предъявленіи абонементнаго билета, и я увидѣлъ, что всѣ толки о томъ, будто залоги не возвращаются, не основательные и злонамѣренные. Я самъ какъ читатель могъ это видѣть. Не одобриваю аферы г. Полеваго въ томъ отношеніи, что онъ, не приведя въ порядокъ книжную торговлю и библіотеку для чтенія, заманиваетъ подписчиковъ разными преміями; но обвинять г. Полеваго въ томъ, что онъ не возвращаетъ залога, когда это неправда, по моему не только несправедливо, но и не совсѣмъ благородно. Во всякомъ дѣлѣ нужно знать на что слѣдуетъ нападать, что хулить и что не заслуживаетъ охужденія.

Оставивъ однако въ сторонѣ плохое состояніе библіотеки Н. Н. Полеваго, нѣкоторые изъ читателей могутъ меня спросить: какая же выгода въ добросовѣстномъ исполненіи обѣщаній, въ десятеро превышающихъ сумму дохода? Предупреждая этотъ вопросъ, я постараюсь объяснить аферу г. Полеваго такъ, какъ я ее понимаю. Сюрпризы, раздаваемые г. Полевымъ, цѣнятся подписчиками по магазинной цѣнѣ, которая, разумѣется, составляетъ почти половину настоящей стоимости для продавца; но г. Полевой самъ купилъ эти вещи за границей, и потому онѣ должны были ему обойтись еще дешевле. Чтобы дать понятіе о разницѣ въ цѣнѣ товаровъ, которая берется съ покупщика и которая дѣйствительно стоитъ продавцу, я приведу слѣдующій примѣръ: одинъ мой знакомый купецъ продавалъ рамки для картинъ и портретовъ по 2 р. и 2 р. 50 к. точно такія, которыя во всѣхъ другихъ магазинахъ стоятъ 4 и 5 р. сер. Эта разность въ цѣнѣ удивила меня, и я обратился къ моему знакомому съ просьбою разрѣшить эту загадку.—Рамки, которыя вы видите у меня, отвѣчалъ онъ, куплены мною въ Лондонѣ въ большомъ количествѣ и обошлись мнѣ на мѣстѣ отъ 15 до 40 к. сер. штука; прибавьте къ этому незначительный, относительно, расходъ на доставку ихъ сюда и вы увидите, что я никакъ не въ убыткѣ, продавая мои рамки дешевле другихъ.—И такъ, г. Полевому сюрпризы его обходятся дешевле обыкновеннаго, а между тѣмъ онъ ими привлекаетъ много подписчиковъ; быть можетъ безъ сюрпризовъ у его мнимой библіотеки было бы не болѣе ста абонировавшихся, а теперь ихъ болѣе тысячи. Сумма, собираемая подпиской, вполнѣ покрывая расходъ на сюрпризъ, даетъ еще возможность г. Полевому въ теченіе года распоряжаться капиталомъ, который, при дѣтскомъ состояніи у насъ промышлености, можетъ дать отъ 30 до 40% чистаго барыша, если употребить его на выгодной оборотъ. Капиталъ этотъ составляютъ и 5 р. сер. залога, вносимыхъ каждымъ подписчикомъ при взятіи годоваго билета. Опасаться, чтобъ залогъ пропалъ, повторю еще разъ, нѣтъ никакой причины. Вся афера г. Полеваго состоитъ въ томъ, чтобы привлечь въ свое предпріятіе возможно большее количество участниковъ. Преміи же, состоящія изъ фотографическихъ портретовъ, обходятся ему почти даромъ, такъ какъ у него двѣ собственныя фотографіи. Но изъ того, что сюрпризы обходятся очень дешево, г. Полевому не слѣдуетъ выводить предположенія, что подписчики его въ убыткѣ. Это было бы невѣрно и несправедливо. Правда, что книгъ для чтенія они все-таки не получатъ, потому что ихъ нѣтъ; но за то сюрпризы будутъ имъ выданы въ цѣлости и дѣствительно той *магазинной* стоимости, которая обѣщана. Если это предпріятіе выгодно г. Полевому и въ тоже время выгодно подписчикамъ, то порицать его не слѣдуетъ, хотя можно по-жалѣть, что въ эту спекулятивную аферу замѣшались книжные интересы. Я бы отъ души порадовался предпріятію г. Полеваго, еслибъ подписчики его имѣли возможность читать книги; но теперь, когда вижу, что эта цѣль не достигается, не могу все-таки одобрить его лотереи.

Перейду теперь къ литературнымъ новостямъ. Здѣсь безспорно на первомъ планѣ долженъ стать выходъ 7-го тома сочиненій Бѣлинскаго. Я слышалъ, что первые три тома этого изданія уже не находятся болѣе въ продажѣ; нельзя не порадоваться такому сочувствію нашего общества къ одному изъ просвѣщеннѣйшихъ и благороднѣйшихъ своихъ дѣятелей. К. С. Аксаковъ издалъ свою грамматику, которая рѣшительно непонятна для русскихъ неславянскаяго происхожденія. Готовится къ выходу въ свѣтъ біографія Гарибальди. Слышно, что она будетъ доведена до взятія Палермо и что изданіе будетъ опрятно, чисто, съ фотографическимъ портретомъ *генерала*, какъ его зовутъ всѣ италіянцы. Современный интересъ книги заставляетъ надѣяться, что она найдетъ себѣ читателей, если только будетъ составлена добросовѣстно.

Въ Москвѣ съ нынѣшняго года выходитъ новый журналъ «Акклиматизація», органъ здѣшняго Комитета или Общества Акклиматизаціи. Журналъ этотъ, не смотря на свое спеціальное назначеніе, интересенъ и для непосвященныхъ въ тайны естественныхъ наукъ. Общество, которое издаетъ его, считаетъ уже довольно много членовъ; оно намѣрено устроить въ Москвѣ Зоологическій садъ. Мѣсто выбрано очень удачно: въ Нескучномъ. Покровитель Общества, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, согласился быть основателемъ этого сада. Капиталъ, необходимый для его учрежденія, будетъ собранъ подпиской на акціи.

ОТЗЫВЪ Г. СЕМЕВСКОМУ.

Во второй майской книжкѣ, или въ 10-мъ нумерѣ «Русскаго Вѣстника» текущаго года, г. М. Семевскій, авторъ статьи подъ названіемъ «Полковые исторіографы», въ первой выноскѣ на страницѣ 260-й, отозвался объ изданномъ нами въ 1851 году» «Историческомъ описаніи церквей лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка», что *оно заключаетъ въ себѣ нѣсколько ошибокъ, довольно важныхъ*. Въ чемъ именно заключаются наши ошибки, г. М. Семевскій не объяснилъ, и тѣмъ самымъ лишилъ насъ возможности: исправить оныя и согласиться съ нимъ, что онѣ довольно важны.

Но какъ бы то ни было, желая быть ближе къ истинѣ, мы съ благодарностію примемъ выясненіе нашихъ ошибокъ, котораго и будемъ ждать съ убѣжденіемъ, что авторъ статьи «Полковые исторіографы» одинаково съ нами не уважаетъ голословнаго порицанія чужаго труда. Тогда, путемъ гласности же, исправимъ наши промахи противу исторической правды. Не имѣя въ виду никакихъ матеріяловъ, кромѣ близко намъ знакомыхъ, хранящихся въ полковомъ архивѣ, мы безъ просимаго *выясненія*, невольно останемся въ заблужденіи, что «Историческое описаніе церквей лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка» 1851 года издано нами безъ ошибокъ, и сочтемъ высказанное г. М. Семевскимъ на столько же основательнымъ, на сколько вѣрно его указаніе (стран. 260, строка 4.), что «Историческое обозрѣніе церквей лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка» составилъ Висковатовъ въ 1850 году *съ тремя большими картинами*.

Сочиненіе это не мы одни имѣемъ съ сорока четырьмя на 33-хъ листахъ рисунками, небольшаго формата, одинаковаго съ текстомъ.

А. Дренякинъ.

18-го іюня 1860 г.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ирландскій вопросъ.

(Окончаніе *).

Слишкомъ грустно было бы исчислить историческимъ порядкомъ всю кровь и всѣ слезы несчастной Ирландіи. Кто не знаетъ всѣхъ насильствъ, убійствъ, конфискацій, вѣроломства и угнетеній, перенесенныхъ ирландцами? Они помнятъ ихъ, и когда во время послѣдней индійской войны жаловались на звѣрство сипаевъ, то ирландцы напечатали какъ *саксонскіе сипаи* поступали съ ними. Они напомнили и донесеніе, присланное нѣкогда королевѣ Елисаветѣ, что «ея величеству не надъ кѣмъ болѣе царствовать въ Ирландіи, какъ надъ развалинами и трупами». Вся многолюдная страна сдѣлалась пустынею безъ людей и животныхъ». И теперь повторились сцены вѣка Елисаветы! Только при послѣдней было не менѣе *шестидесяти* возстаній.

Кромвель угнеталъ Ирландію за ея преданность къ королю. При Вильгельмѣ III была она вся конфискована въ пользу протестантовъ. Политическое и коммерческое тиранство, систематическое и варварское угнетеніе, безпощадное религіозное преслѣдованіе: вотъ вѣковая система управленія Ирландіею, которую О'Конелль справедливо назвалъ страною мучениковъ.

Все это конечно древняя исторія; но и теперь все это повторяется, только въ другихъ видахъ. Форма измѣнилась, но сущность таже.—Ты очень искусенъ, Джонъ Буль. Никто лучше тебя не умѣетъ прикрываться либерализмомъ и филантропіею, чтобъ хладнокровно расчесть свои выгоды, которыя ты называешь *цивилизаціею*. Ты всегда расчитывалъ, чтобъ Ирландія, снабжая тебя всѣмъ нужнымъ для твоей роскоши, была сама такъ бѣдна, чтобъ не имѣла силы свергнуть твоего ига!

Планъ Елисаветы состоялъ въ томъ, чтобъ заселить этотъ островъ протестантами, истребивъ католиковъ и чистыхъ ирландцевъ (to root out the mere Irish). Леландъ засвидѣтельствовалъ (книга V, глава IV), что Англія твердо положила совершенно истребить всѣхъ католиковъ, и что формула присяги оранжистовъ была: «клянусь по мѣрѣ моей возможности истреблять католиковъ въ Ирландіи.» Однимъ изъ условій, возложенныхъ на основателей *плантацій* въ Ирландіи, состояло въ отдачѣ земель протестантамъ. Но какъ тѣ, видя вражду жителей, не хотѣли подвергаться опасности и дѣлали невозможныя условія, то и принуждены были отдавать земли ирландцамъ, налагая на нихъ самыя тяжкія условія. Планъ Англіи удался только въ Ульстерѣ, куда успѣли привлечь шотландскихъ котонистовъ и гдѣ теперь еще очень много протестантовъ.

За то положеніе ирландскаго фермера сдѣлалось нестерпимымъ. Онъ совершенно зависѣлъ отъ помѣщика (landlord), который могъ его ежеминутно выгнать изъ выстроенной имъ хижины, хотя бы онъ ее привелъ въ самое роскошное положеніе. И выгнавъ его изъ его собственности, ландлордъ не обязанъ дать какого-либо вознагражденія.

Невольникъ среднихъ вѣковъ и крѣпостной крестьянинъ въ Россіи были вдесятеро счастливѣе и свободнѣе ирландца. Тѣ имѣли всегда землю, и не могли умирать съ голода: господинъ обязанъ ихъ кормить. Въ Ирландіи помѣщикъ не имѣетъ никакихъ *обязанностей*, а только *права*: онъ можетъ выгнать крестьянина, то есть предать его голодной смерти съ семействомъ. Американскіе невольники не такъ несчастны, какъ ирландцы. Послѣдніе могутъ, правда, эмигрировать; но для этого нужны деньги, а имъ ѣсть нечего. Кто же послѣ этого удивится, что такъ вспыхиваетея народная месть и ожесточеніе? Англичане упрекаютъ ирландцевъ въ бездѣйствіи, въ лѣности. Какой горькій упрекъ! Какое племя не потеряло бы всей своей энергіи въ продолженіе столькихъ вѣковъ несправедливости и гоненій? И однако же посмотрите: этотъ ирландскій крестьянинъ, самый униженный, упавшій духомъ и безсильный въ своемъ отечествѣ, какъ онъ преобразуется въ другой странѣ! Уѣхавъ въ лохмотьяхъ и покрытый презрѣніемъ, онъ въ Америкѣ и въ Австраліи дѣлается земледѣльцемъ, ремесленникомъ и богачемъ, трудомъ и бережливостію помогаетъ онъ своимъ роднымъ и соотечественникамъ, которые остались въ Ирландіи и для которыхъ переселеніе единственное спасеніе. Выселившіеся ирландцы присылаютъ въ годъ до 50 милліоновъ франковъ на родину, чтобъ вызвать оттуда въ Америку своихъ родныхъ. И вотъ какъ мало по малу выселится вся Ирландія.

Мы говорили о варварскомъ законѣ, дающемъ ландлорду такія чудовищныя права и которыя производятъ всѣ бѣдствія несчастной страны, неужели англійское правительство не можетъ измѣнить ихъ? Увы! Оно *семнадцать* разъ обѣщало сдѣлать это и даже производила попытку. Но большинство парламента состоитъ изъ протестантовъ, и вражда ихъ къ католикамъ не допускаетъ облегчить участь ирландцевъ. Само правительство имѣло нѣкогда цѣлію уничтоженіе національности и католицизма въ Ирландіи. Это не вполнѣ удалось, такъ теперь надобно держать ее въ такомъ безсиліи, чтобъ она не могла думать о возвращеніи себѣ гражданскихъ и человѣческихъ правъ. А потому, когда О'Конелль дѣлалъ воззваніе къ нравственнымъ силамъ и когда на огромныхъ ирландскихъ митингахъ восемь милліоновъ людей требовали отдѣленія отъ Англіи, то послѣдняя ничего больше не придумала какъ систему излишества народонаселенія. Въ 1844 году учредила она коммиссію для произведенія слѣдствія, котораго результатъ и состоялъ въ томъ, что надобно выселить изъ Ирландіи 190,368 семействъ, то есть милліонъ жителей. Наконецъ голодъ заставилъ самихъ ирландцевъ произвесть это переселеніе, и Англія освободилась отъ излишества жителей, которое пугало ее. Голодъ продолжался пять лѣтъ, въ продолженіе которыхъ выселилось *два милліона* ирландцевъ, а 500,000 умерло съ голода. Но какимъ же образомъ Ирландія ежегодно отдаетъ Англіи свои обильныя жатвы, а сама умираетъ съ голода? Очень просто. У Ирландіи нѣтъ ни денегъ, ни промышлености, а потому она свои подати платитъ *натурою*. Весь сборъ хлѣба переходитъ на роскошь въ Англію, а въ Ирландіи остается картофель, нищета и голодъ.

И вотъ уже *шестьдесятъ* лѣтъ какъ продолжается этотъ голодъ. Къ нему привыкли ирландцы. Но нельзя себѣ вообразить, нельзя разсказать что это было въ 1846 и 1851 годахъ. Всѣ дороги покрыты были умирающими и умершими; хижины были завалены трупами, и никто не былъ въ состояніи хоронить ихъ; не было даже столько гробовъ, чтобъ предавать ихъ землѣ. Небольшое число больныхъ превратилось въ кладбище. Однимъ словомъ, это было зрѣлище, отъ котораго Англія, Европа и нашъ вѣкъ должны были бы краснѣть.

И чтожъ? Посреди всѣхъ этихъ страданій, Ирландія никогда не просила у Англіи помощи и пособія отъ голода: она требовала только политическихъ и гражданскихъ своихъ правъ, которыхъ лишена была насильственно; она хотѣла самостоятельности и права кормитъ сама себя; она хотѣла быть дѣятельною и промышленою; она требовала уничтоженія законовъ, по которымъ *католическіе* ея жители должны были содержать протестантскую церковь на свой счетъ, платя однимъ епископамъ враждебнаго вѣроисповѣданія до трехъ милліоновъ франковъ. Она сама хотѣла воспитать своихъ дѣтей въ чувствѣ національности, которую теперь школы, учрежденныя Англіею, систематически уничтожаютъ.

И сколько сама Англія выиграла бы отъ освобожденія Ирландіи? Она избавила бы себя отъ позорнаго сознанія судей, что «они принуждены управлять беззаконно.» Она не посылала бы ирландцевъ въ ссылку за то, что юноша вздумаетъ учиться ружейнымъ пріемамъ. Она вступила бы въ союзъ торговый и политическій съ свободною Ирландіею и имѣла бы въ ней храбрую и дѣятельную сподвижницу. Она бы вспомнила, что Георгъ II, потерявъ сраженіе при Фонтенуа, гдѣ ирландская бригада, бывшая у французовъ, болѣе всего помогла имъ одержать побѣду, воскликнулъ: «Да будутъ прокляты тѣ законы, которые лишаютъ меня такихъ храбрыхъ солдатъ!» Свободная Ирландія перестала бы выселяться, потому что ей нужны были бы люди для обработки земли; она перестала бы сама себя осуждать на ссылку.

Пусть подумаетъ Англія обо всемъ этомъ. Мы живемъ въ такомъ вѣкѣ, когда нельзя безнаказанно угнетать цѣлый народъ. Теперь жалобы угнетенныхъ вездѣ слышатся и вездѣ находятъ сочувствіе. Напрасно Англія будетъ либеральничать въ Италіи, Венгріи и Турціи: ей всѣ укажутъ на страданія ирландцевъ. Всѣ напомнятъ ей, что въ 1782 году Англія торжественно признала, что ирландскій парламентъ долженъ составлять законы для Ирландіи. За что же это признаніе уничтожено? За что отнята ея самостоятельность? Англія допускаетъ права народовъ во всей Европѣ и авторитетъ поголовнаго собиранія голосовъ: пусть она попробуетъ примѣнить это къ Италіи, а иначе пусть вспомнитъ слова Наполеона III. «Пользы Франціи находятся вездѣ, гдѣ дѣло цивилизаціи и правосудія должно восторжествовать». Пусть пойметъ, что наступитъ минута и *ирландскаго вопроса*.

(*) См. № 132-й Русскаго Инвалида.

Англія и Китай.

Одна изъ телеграфическихъ депешъ (отъ 10-го апрѣля), помѣщенныхъ въ № 128 «Русскаго Инвалида», сообщаетъ извѣстіе, что Китай соглашается на требованія Франціи и Англіи; а другая позднѣйшая депеша, въ томъ же нумерѣ (отъ 6-го мая) говоритъ, что отвѣтъ китайскаго правительства на послѣднія условія англо-французовъ еще не былъ полученъ и что со стороны китайцевъ происходятъ большія приготовленія къ оборонѣ. Послѣднее извѣстіе кажется болѣе вѣроятнымъ, судя потому, что англо-французы уже заняли островъ Чусанъ и такимъ образомъ положили начало непріязненнымъ дѣйствіямъ.

По словамъ Moniteur de la flotte, Англія выставила противъ Китая болѣе войска, чѣмъ Франція, а именно 12,200 человѣкъ, тогда какъ союзница ея послала только 7,650 человѣкъ. Не удивительно: для торговой Англіи значеніе войны съ Китаемъ несравненно важнѣе, чѣмъ для воинственной Франціи. Прочитайте книгу, написанную бывшимъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ королевы испанской, въ Китаѣ, дономъ Синибальдо де Масомъ, и изданной, въ 1858 году, на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «L'Angleterre, la Chine et l' Inde.» Вы найдете въ ней много замѣчательныхъ подробностей какъ о самомъ Китаѣ и китайцахъ, такъ и объ отношеніяхъ Великобританіи къ срединному царству. Сочиненіе Синибальдо де Маса имѣетъ интересъ и для военныхъ. Правда, авторъ не сообщаетъ сухихъ военно-статистическихъ данныхъ, не описываетъ фортификаціонныхъ системъ, по которымъ построены многочисленныя китайскія, такъ называемыя, крѣпости; но онъ представляетъ черты народнаго характера, по которымъ можно судить о способѣ веденія войны и о нравственныхъ оборонительныхъ средствахъ китайской имперіи. Преимущественно авторъ преслѣдуетъ двѣ точки воззрѣнія: политическую и торговую, именно тѣ двѣ цѣли, къ которымъ стремится теперь Англія относительно Китая. Но эти двѣ цѣли могутъ быть достигнуты только силою оружія; слѣдственно и чисто-военный элементъ имѣетъ въ вопросѣ первостепенную важность.

Механизмъ китайской правительственной системы болѣе или менѣе извѣстенъ. Не льзя не сознаться, что, по своему принципу, онъ проявляетъ много государственной мудрости, основываясь на возбужденіи духовныхъ силъ народа, такъ какъ занятіе всѣхъ правительственныхъ должностей зависитъ отъ строгаго, академическаго испытанія. Къ сожалѣнію, въ новѣйшее время этотъ порядокъ измѣнился до того, что теперь можно покупать мѣста и должности. Такая профанація древняго принципа все болѣе и болѣе подкапываетъ государственное званіе. Мудрый законодатель древняго Китая забылъ о матеріяльной поддержки государства правильно организованною военною силою; миролюбивый Конфуцій смотрѣлъ на армію, какъ на неизбѣжное зло, но видѣлъ больше самое зло, чѣмъ его необходимость, потому что пренебрегъ военною силою и поставилъ военное сословіе какъ бы внѣ государственной связи. Въ Китаѣ, военные начальники имѣютъ вліяніе лишь на своихъ подчиненныхъ, правительство старается держать ихъ вдали отъ главныхъ центровъ населенія, даетъ имъ скудное содержаніе. Какъ же можетъ возвыситься армія въ своемъ интеллектуальномъ развитіи, когда само правительство пренебрегаетъ ею? Нигдѣ конечно аристократія ума не караетъ себя больше какъ въ Китаѣ, гдѣ она превратилась въ практическую невозможность.

Какія же были послѣдствія Конфуціева ученія для націи? Усыпленіе всякаго военнаго духа, основаніе его на силѣ воображенія, а не на силѣ внутренняго могущества. Въ этомъ воображеніи о своемъ величіи, пекинскій дворъ утвердился еще болѣе при сношеніяхъ съ европейцами, которые, не смотря на высшую степень образованности, подчинялись капризамъ китайскаго величества и всю свою силу употребляли лишь на то, чтобы возбудить противъ себя вражду китайцевъ, тогда какъ имъ слѣдовало бы дружными дѣйствіями принудить пекинскій дворъ къ международной взаимности. Этимъ путемъ можно было бы избѣгнуть многочисленныхъ столкновеній. Авторъ разсматриваемой нами книги говоритъ положительно, что европейскія державы, для поддержанія своего значенія, должны потребовать отъ пекинскаго правительства и имѣть при своихъ дворахъ китайскихъ посланниковъ, и тогда въ Китаѣ исчезла бы преобладающая мысль, будто вся Европа небольшой островъ, раздѣленный на нѣсколько малыхъ государствъ.

Чрезвычайно любопытны живописныя подробности, представляемыя авторомъ о военныхъ событіяхъ 1840—1843 годовъ и свѣдѣнія о слабыхъ сторонахъ китайцевъ. Китайцы, замѣчаетъ онъ между прочимъ, не смотря на свою трусость, вошедшую въ пословицу, не трусы, какими ихъ часто изображаютъ; несостоятельность же ихъ въ бою есть большею частію слѣдствіе ихъ плохаго вооруженія и безпорядочной военной организаціи. Личное мужество свое китайцы доказывали не разъ въ борьбѣ съ инсургентами; но дѣло въ томъ, что армія мятежниковъ болѣе знакома съ успѣхами европейскаго военнаго искусства, что императоръ инсургентовъ занялся, при самомъ началѣ возстанія, устройствомъ своихъ военныхъ силъ и сознавалъ важность ихъ для поддержанія своего возникающаго государства. Съ 1849 года инсурекція постоянно одерживала верхъ, и весь китайскій колоссъ не можетъ подавить ее, равно какъ и шайки сухопутныхъ и морскихъ разбойниковъ. Замѣчательно однако, что таэ-пинги стали пріобрѣтать блистательные успѣхи лишь тогда, когда большое число пиратскихъ джонокъ было потоплено англичанами и пираты перебрались на сушу, гдѣ они, въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ, примкнули къ мятежникамъ. Первыми представителями инсурекціи были шайки разбойниковъ, которыя долго хозяйничали во внутреннихъ областяхъ государства, потому что войско не могло или не хотѣло усмирить ихъ.

Какъ извѣстно, многіе европейскіе политики того мнѣнія, что, при настоящемъ внутреннемъ распаденіи китайской имперіи, необходимо серьозное вмѣшательство въ интересахъ цивилизаціи. Синибальдо де Масъ объявляетъ себя противникомъ всякаго вмѣшательства. Онъ полагаетъ, что Англія, наказавъ китайское правительство, должна отказаться отъ открытія договоренныхъ приморскихъ портовъ и учредить свой главный военный торговый пунктъ не въ Гонъ-Конѣ, а на островѣ Чусанѣ (какъ и поступили теперь англо-французы), слѣдственно весьма близко отъ Нанкина и насупротивъ гавани Нинъ-по. Кантону испанскій авторъ не придаетъ ни малѣйшей важности, потому что этотъ городъ слишкомъ удаленъ отъ второй столицы государства (а еще болѣе отъ первой, Пекина) и можетъ ослабить вліяніе англійскаго флота. Военныя причины, приводимыя авторомъ въ пользу этого мнѣнія, основательны; меркантильные доводы безспорны: Чусанъ ближе къ центру страны и лежитъ при истокѣ одной изъ главныхъ рѣкъ государства (Янъ-се-Кіана). Гонъ-Конъ, въ военномъ отношеніи, отнюдь не безопасный пунктъ: онъ можетъ подвергнуться нападенію съ близлежащихъ острововъ, а по продовольствію находится въ зависимости отъ Кантона, да и не представляетъ надежнаго базиса ни для дѣйствій противъ берега, ни даже для поддержанія Макао.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ (*).

Константинополь, *17-го (29-го) іюня*. Султанскимъ повелѣніемъ финансовый комитетъ преобразованъ въ контрольный совѣтъ, съ расширеніемъ его правъ, и президентомъ его назначенъ Мехмедъ-Рушди-паша.

Лондонъ, *17-го (29-го) іюня*. Сегодня вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, лордъ Пальмерстонъ, на запросъ г. Шеридана, отвѣчалъ, что правительство Англіи не получало ни какихъ извѣстій о безпокойствахъ въ Неаполѣ. Сэръ Робертъ Пиль отсрочилъ свой запросъ по сицилійскимъ дѣламъ, потому что долженствовавшій отвѣчать ему министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, по болѣзни не присутствовалъ въ засѣданіи парламента.

Лондонъ, *18-го (30-го) іюня*. Въ Morning-Post извѣщаютъ сегодня изъ Неаполя, отъ 17-го (29-го) іюня: «Въ городѣ волненіе; реформы въ правленіи найдены неудовлетворительными. Если посланнику барону Бренье будетъ отказано въ удовлетвореніи, то, вѣроятно, французская эскадра приметъ для его истребованія дѣятельныя мѣры».

Парижъ, *18-го (30-го) іюня*. Здѣсь получены извѣстія изъ Неаполя, отъ 16-го (28-го) іюня: «Сегодня полицейскія коммиссарства въ двѣнадцати кварталахъ были одновременно разграблены, архивы ихъ сожжены, а агенты умерщвлены. Въ слѣдствіе того городъ объявленъ въ осадномъ положеніи и воспрещено скопленіе народа.»

Туринъ, *17-го (29-го) іюня*. Неаполитанское правительство приказало возвратить взятые его крейсеромъ пароходъ и клипперъ и освободить ѣхавшихъ на нихъ пассажировъ. Въ Неаполѣ опасаются анархіи, столкновенія между лазаронами и остальнымъ населеніемъ города. Въ Римѣ носится слухъ о предстоящемъ объявленіи реформъ въ управленіи.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 22-го (10-го) іюня*. (Nord.) Аугсбургская газета пишетъ: «Конституція составляетъ теперь главный пунктъ, къ которому стремятся всѣ умы. Правительство и государственный совѣтъ принуждены будутъ заняться этимъ вопросомъ, безъ котораго нѣтъ никакого прочнаго рѣшенія нынѣшнихъ затрудненій. Въ этомъ убѣждены не только либералы, но и всѣ охранители. Централисты и федералисты, австрійцы, венгерцы и славяне, аристократы и среднее сословіе всѣ сходятся въ этой политической программѣ. Множество важныхъ и затруднительныхъ вопросовъ требуютъ своего рѣшенія; но эти затрудненія исчезнутъ, и вопросы рѣшатся сами собою, какъ скоро дѣло общей конституціи будетъ удовлетворительнымъ образомъ окончено. Конституція, соотвѣтствующая справедливымъ потребностямъ народовъ и духу вѣка, прекратила бы всѣ стремленія племенъ къ разъединенію. Въ глазахъ націи новый государственный совѣтъ не имѣетъ другаго предназначенія, какъ представить императору всеобщее требованіе конституціонной организаціи. Совѣтъ обязанъ это сдѣлать для спасенія монархіи. Если онъ не исполнитъ этого, то значитъ онъ не понялъ ни своей эпохи, ни своего назначенія: онъ самъ себя осудитъ. Если же сдѣлаетъ, то какъ бы ни были малы результаты его трудовъ, онъ откроетъ путь къ будущему.»

— Въ Бреславской газетѣ пишутъ: «Говорятъ, что коммиссія государственнаго долга представила императору до своего распущенія донесеніе, наполненное такою откровенностію, что прави-

(*) Эти извѣстія были разосланы городскимъ подписчикамъ въ особомъ прибавленіи къ № 132 Рус. Инв.

тельство даже сожалѣетъ, что требовало ее. Любопытны сношенія между министерствомъ финансовъ и биржею. Въ число долговъ помѣщены даже всѣ требованія Франціи до 1814 года. Цифра всѣхъ долговъ простирается до огромной суммы 9,800 милліоновъ гульденовъ, которая одною уплатою ежегодныхъ процентовъ поглощаетъ половину государственныхъ доходовъ, которые, послѣ потери Ломбардіи, простираются только до 310 милліоновъ».

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 21-го (9-го) іюня.* (Nord.) О результатѣ баденскихъ свиданій нѣтъ еще достовѣрныхъ извѣстій. Послѣднею депешею сообщено только, что прежде нежели разъѣхаться, германскіе владѣтели согласились между собою по вопросу о сношеніяхъ Германіи съ европейскими державами. Если весь результатъ въ этомъ состоитъ, то онъ очень незначителенъ и даже загадоченъ. Прежде нежели думать о внѣшнихъ сношеніяхъ, Германія должна была бы согласиться между собою по внутреннимъ вопросамъ, а въ этомъ отношеніи не только кажется не произошло никакого соглашенія, но даже несогласія обнаружились сильнѣе прежняго. Объявленія, произведенныя германскими государями, вообще приняты общественнымъ мнѣніемъ неблагопріятно, Preussische Zeitung возстаетъ противъ мысли, чтобъ Пруссія купила себѣ миръ съ Австріею унизительными уступками и оставленіемъ либеральной и національной политики. Съ другой стороны эта газета убѣждена, что Австрія не измѣнитъ своей системы дѣйствій, которая имѣетъ также гибельное вліяніе на судьбу всей Германіи. Австрія не отказалась ни отъ одного изъ своихъ требованій. Она продолжаетъ вооружаться и отзываться вовсе не миролюбиво. Всѣ эрцгерцоги имѣютъ теперь разныя воинственныя порученія. Эргерцогъ Албертъ осматриваетъ гарнизоны во всей Богеміи; эрцгерцогъ Фердинандъ посланъ для того же въ Моравію, а эрцгерцогъ Эрнстъ въ южныя провинціи. Генералъ Бенедекъ объѣзжаетъ Венгрію. Въ самой Вѣнѣ императоръ Францъ-Іосифъ производитъ смотры два, три раза въ недѣлю. Два пѣхотные полка, поставленные на военную ногу, отправлены въ Удину. Количество запасовъ, провозимыхъ ежедневно черезъ Тріестъ въ Венецію, изумительно. Кромѣ четырехъ корпусовъ войскъ, находящихся въ этой области, готовится къ выступленію туда пятый. Въ Веронѣ и Падуѣ ожидаютъ 70,000 человѣкъ для занятія укрѣпленнаго лагеря при Пескіерѣ, и 40,000 сосредоточивается у римскихъ границъ. Желѣзныя дороги обязаны имѣть всегда въ готовности 300 вагоновъ для перевозки войскъ. Все это не обнаруживаетъ большаго миролюбія, и французское правительство слѣдитъ за всякимъ движеніемъ Австріи.

ИТАЛІЯ. (J. de St.-P.) Въ Opinione пишутъ: «Посольство командора Мартино, отправленнаго неаполитанскимъ королемъ въ Парижъ, чтобъ просить посредничества Франціи, имѣло тамъ результатъ, какого ожидали. Онъ имѣлъ нѣсколько конференцій съ г. Тувенелемъ и аудіенцію у императора. Говорятъ, что Наполеонъ объявилъ ему, что это посольство уже опоздало и что въ началѣ возстанія можно было бы еще надѣяться на какое нибудь соглашеніе, но теперь всякая надежда исчезла, когда армія не могла защитить Сицилію и Гарибальди одержалъ верхъ въ Палермо. Императоръ прибавилъ, что онъ не можетъ принять на себя посредничества, потому что оно не имѣло бы никакого успѣха и потому что оно было бы нарушеніемъ правила о невмѣшательствѣ, которое Франція уважаетъ и хочетъ заставить уважать и другихъ. Послѣ этого командоръ Мартиноми ѣлъ порученіе отправиться въ Лондонъ; но послѣдняя рѣчь лорда Пальмерстона убѣдила его, что поѣздка эта будетъ безполезна. Говорятъ, что посольство это было отправлено по совѣту королевы-матери, въ надеждѣ, что обѣщаніе даровать конституцію убѣдитъ Наполеона III къ посредничеству. Впрочемъ, неаполитанскій дворъ рѣшился на этотъ шагъ уже послѣ формальнаго отказа Австріи принять посредничество для возвращенія Сициліи. Сперва посольство поручено было князю Кастельчикала, но тотъ, подъ предлогомъ болѣзни, отклонилъ это предложеніе. Тогда уже по совѣту г. Бренье (французскаго посланника) отправился г. Мартино, и съ такими обширными полномочіями, что неаполитанскій король соглашался даже на совершенное оставленіе Сициліи и на объявленіе ея независимою подъ скипетромъ отдѣльнаго принца, лишь бы прочія владѣнія Франциска II были гарантированы. Говорятъ, что императоръ Наполеонъ написалъ неаполитанскому королю собственноручное письмо, въ которомъ говоритъ, что «онъ не разъ уже совѣтовалъ, какъ ему, такъ и отцу его, произвесть необходимыя реформы, но совѣты эти были отвергнуты: теперь же исполненіе ихъ было бы безвременно и безполезно. Остается одна надежда на спасеніе, а именно: обратиться рѣшительно къ національному направленію Сардиніи и дѣйствовать съ нею за одно».

— Говорятъ, что неаполитанская вдовствующая королева скоро пріѣдетъ въ Римъ, откуда намѣрена ѣхать въ Вѣну.

ИСПАНІЯ. (J. de St.-P.) Вотъ самый текстъ рѣчи маркиза Мирафлоресъ, о которой сообщено было по телеграфу и которая произнесена была въ испанскомъ сенатѣ по прочтеніи манифеста Донъ Жуана Бурбонскаго. «Сенатъ помнитъ братоубійственную войну, въ которую вовлечена была Испанія требованіями инфанта Дона Карлоса, который главнымъ своимъ правомъ выставилъ знамя съ надписью: *абсолютная монархія.* Сенатъ помнитъ, что въ этой войнѣ восторжествовала конституціонная королева Изабелла II. Послѣ этого, Донъ Карлосъ отрекся отъ своихъ правъ въ пользу сына своего графа Монтемолина. Но кто въ Испаніи заботится объ этомъ отреченіи? За то сынъ Донъ Карлоса возобновилъ требованія отца и недавно рѣшился вторгнуться къ Испанію. Надѣясь на отсутствіе нашей арміи, бывшей въ Африкѣ, онъ думалъ, что можетъ имѣть успѣхъ, но, высадясь въ Рапитѣ, не нашелъ онъ никого, кто бы рѣшился содѣйствовать ему. Въ Тортозѣ взятъ былъ онъ въ плѣнъ и не имѣлъ даже удовольствія раздать свою прокламацію, приглашавшую народъ къ поголовному собранію голосовъ для рѣшенія: монархію ли Карла V и Филиппа II желаетъ имѣть Испанія, или конституціонную Изабеллы II. Сидя въ темницѣ, онъ отказался отъ всѣхъ своихъ мечтательныхъ правъ, которыя давно уже были уничтожены закономъ 24 октября 1834 года. Королева наша простила попытку графа Монтемолина, потому что въ сердцѣ ея существуетъ всегда прощеніе, какъ равно и въ чувствахъ всѣхъ конституціонныхъ людей. Никто не обратилъ вниманіе и на отреченіе его,—какъ вдругъ третій сынъ Дона Карлоса вздумалъ предъявлять тѣже права, отъ которыхъ отреклись всѣ его братья. Съ какихъ правъ? «Правъ законности»,—говоритъ онъ. Но законность принадлежитъ Изабеллѣ II. Я могъ бы всѣми историческими и юридическими документами доказать ее. Но кто не знаетъ нашей исторіи съ 1284 года, когда составленъ былъ законъ las Partidas, обнародованный въ 1348. Въ новѣйшей исторіи всѣ конституціи 1812, 1837 и 1845 установили тѣ же самые законы. Слѣдственно долгъ нашъ состоитъ въ томъ, чтобъ отвергнуть манифестъ мнимаго претендента» (Онъ и былъ единогласно отвергнутъ).

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Ind. B.) Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Николаевна отправила съ 21-го іюня изъ Парижа чрезъ Кале въ Дувръ на пароходѣ «Джонъ-Пеннъ».

— Телеграфъ Рейтера сообщаетъ, что Швейцарія вновь обратилась къ великимъ державамъ, требуя конференціи по вопросу о соединеніи Савоіи съ Франціею и говоря, что нейтралитетъ Фоссиньи будетъ мечтателенъ для Швейцаріи. Она требуетъ себѣ полосы земли на два часа ходьбы отъ береговъ Женевскаго озера вокругъ него.

— (Pr. Ztg.) Въ засѣданіи нижняго парламента, 22-го іюня, лордъ Джонъ Россель объявилъ, что нота г. Тувенеля о присоединеніи Савоіи получена. Въ ней изложены три пути къ соглашенію 2-го пункта туринскаго трактата съ 92-ю статьею вѣнскаго. Или державы согласятся составить конференцію, или размѣнены будутъ одинаковыя ноты, или онѣ предоставятъ Франціи и Швейцаріи составить между собою взаимное соглашеніе. Въ нотѣ г. Тувенеля сказано, что Франція готова принять на себя обязанности, которыя прежде возложены были на Сардинію, и что если состоится конгресъ, то онъ долженъ происходить во Франціи.—«Теперь вопросъ въ томъ, продолжалъ лордъ Джонъ Россель, согласятся ли великія державы передать Франціи нейтрализованную полосу земли на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ владѣла ею Сардинія? Очень затруднительно, если такая держава, какъ Франція, возьметъ во владѣніе свое землю, которая прежде принадлежала Сардиніи, хотя бы первая согласилась принять на себя обязательства послѣдней. Очень прискорбно, что Франція не соглашается дать Швейцаріи вознагражденіе, которое замѣнило бы для нее выгоды, данныя трактатомъ 1815 года. Англійское правительство разсмотритъ теперь: какой путь избрать, чтобы удовлетворить требованіямъ Швейцаріи»?

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вторникъ, 21-го Іюня.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни)
Не въ счетъ абонемента. (Въ пользу хора Московскихъ цыганъ).
Большой музыкальный вечеръ,
въ заключеніе освѣщеніе всего сада бенгальскимъ огнемъ.

ВЪ САДУ:

1) Оркестръ музыки Эммануила Баха.
2) Французская труппа (troupe française).
3) Венгерскіе національные танцоры.
4) Хоръ Московскихъ цыганъ Ивана Васильева.
5) Труппа негровъ и негритянокъ.

Начало въ 7 ч.

ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

Café chantant И. И. Излера.
У каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, ольшой музыкальный и увеселительный вечеръ. Начало въ 7 час.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 ч. дра до 2 пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней изъ — Постоянная Выставка художественныхъ произведеній въ даніи Биржи, открыта ежедневно, съ 9 ч. утра до 5 ч. по полудни; за входъ 10 коп.

— Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно съ 10 ч. утра до 3-хъ пополудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

„КІЕВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ".

При началѣ изданія Кіевскаго Телеграфа, въ половинѣ прошедшаго года, и при открытіи подписки на нынѣшній годъ, Редакція имѣла уже случай высказаться передъ публикой касательно цѣли и направленія этого изданія.

По Высочайше утвержденной программѣ, изданіе это заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Внутреннія извѣстія, въ которыхъ сообщаются Правительственныя распоряженія и разныя другія свѣдѣнія, относящіяся преимущественно до здѣшняго края или имѣющія общій интересъ.

II. Политическое обозрѣніе, гдѣ сообщаются политическія извѣстія о разныхъ событіяхъ въ западной Европѣ, также извѣстія торговыя изъ пограничныхъ съ западнымъ краемъ государствъ.

III. Корреспонденція изъ разныхъ мѣстъ, особенно изъ городовъ и другихъ пунктовъ западнаго края, о замѣчательныхъ событіяхъ въ тѣхъ мѣстахъ, о ходѣ промышлености, торговли, земледѣлія и т. п.

IV. Литература, куда могутъ входить небольшія повѣсти, разсказы, стихотворенія и вообще беллетристическія произведенія, какъ оригинальныя, такъ и переводныя, также историческія и статистическія описанія, путешествія, мемуары, біографіи и т. п.—все это по мѣрѣ возможности примѣнительно къ здѣшнему краю.

V. Фельетонъ или новости общественной жизни, литературы, театра, музыки, разборы выходящихъ въ здѣшнемъ краѣ книгъ и разныя другія статьи, преимущественно легкаго содержанія.

VI. Объявленія всякаго рода, о продажѣ, покупкѣ, зрѣлищахъ, увеселеніяхъ, выходѣ новыхъ книгъ, о пріѣзжающихъ въ Кіевъ и выѣзжающихъ, метеорологическія наблюденія и проч. и проч.

Открывая нынѣ подписку на второе полугодіе текущаго 1860 года, Редакція долгомъ считаетъ объявить, что она и на будущее время будетъ держаться той же программы, которая положена въ основаніе изданія; но при ближайшемъ выполненіи этой программы она постарается сдѣлать всѣ тѣ улучшенія и дополненія, какія могутъ быть доступны по ея средствамъ. Наученная почти годовымъ опытомъ при изданіи мѣстной газеты, какою всегда долженъ быть Кіевскій Телеграфъ, Редакція полагаетъ сдѣлать въ своемъ изданіи слѣдующія, по ея мнѣнію, существенныя улучшенія.

1) Обратить особенное вниманіе на все мѣстное, наиболѣе важное для здѣшняго края. Эту идею Редакція желала бы провести по мѣрѣ возможности по всѣмъ отдѣламъ своего изданія. Предоставляя другимъ, преимущественно столичнымъ повременнымъ изданіямъ разбирать вопросы общіе, она будетъ заниматься преимущественно тѣмъ, что можетъ имѣть особый интересъ для жителей здѣшняго края, и постарается такимъ образомъ придать своему изданію по мѣрѣ возможности мѣстное значеніе. Поэтому, каждое замѣчательное явленіе въ области общественной жизни, литературы, промышлености, торговли и земледѣлія здѣшняго края непремѣнно должно найти для себя мѣсто въ Кіевскомъ Телеграфѣ.

2) Открывая страницы своего изданія для каждаго благонамѣреннаго сотрудника и даже убѣдительнѣйше прося просвѣщенную публику вспомоществовать изданію доставленіемъ разныхъ полезныхъ для него свѣдѣній, Редакція, наученная опытомъ, постарается ограничить по возможности всякую личную полемику, что, къ сожалѣнію, до сихъ поръ причиняло нерѣдко значительный вредъ изданію и избѣжать чего, сознаемся, при неопытности Редакціи, было въ первое время очень трудно.

3) Редакція постарается также обратить вниманіе на расширеніе литературнаго отдѣла газеты, который до сихъ поръ, по особой трудности полученія статей литературнаго содержанія, былъ довольно слабымъ.

4) Иностранныя извѣстія будутъ по прежнему сообщаемы въ видѣ краткаго, но вполнѣ связнаго обзора; причемъ Редакція постарается также помѣщать по мѣрѣ своихъ средствъ главнѣйшія *телеграфическія депеши*, заимствуя ихъ своевременно изъ того же источника, изъ котораго заимствуютъ и другія повременныя изданія въ Россіи.

5) Взамѣнъ Литературнаго Сборника, разосланнаго безплатно прошлогоднимъ подписчикамъ Кіевскаго Телеграфа, Редакція намѣрена во второй половинѣ нынѣшняго года доставлять своимъ подписчикамъ два раза въ мѣсяцъ особыя Литературныя Прибавленія, каждый разъ въ печатный листъ, которыя къ концу года составятъ небольшой томъ литературнаго содержанія съ особымъ заглавнымъ листомъ и оберткою. Прибавленія торговаго содержанія, издаваемыя при Кіевскомъ Телеграфѣ во время бывающей въ Кіевѣ контрактовой ярмарки, будутъ выходить въ свое время на прежнемъ основаніи.

Вообще, не давая слишкомъ многочисленныхъ и блестящихъ обѣщаній передъ публикою, Редакція постарается совѣстливо исполнять свои обязательства относительно подписчиковъ и дѣлать въ своемъ изданіи всѣ тѣ улучшенія, какія по ея средствамъ и положенію въ провинціяльномъ городѣ возможны. При этомъ Редакція надѣется также, касательно могущихъ встрѣтиться недостатковъ въ изданіи, на снисхожденіе просвѣщенной публики, которой должны быть извѣстны особенныя трудности, встрѣчаемыя каждымъ періодическимъ изданіемъ въ провинціи, гдѣ не говоря уже о недостаткѣ сотрудниковъ и другихъ неудобствахъ, даже матеріяльная часть изданія встрѣчаетъ почти на каждомъ шагу разныя мелочныя затрудненія.

Такъ какъ изъ числа бывшихъ до сихъ поръ двухъ редакторовъ, г-нъ Чернышевъ по служебнымъ занятіямъ отказался участвовать въ изданіи Кіевскаго Телеграфа, то редакція остается нынѣ за г. А. А. фонъ Юнкъ.

Во второй половинѣ 1860 года, Кіевскій Телеграфъ будетъ выходить по прежнему два раза въ недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ, и будетъ содержать по прежнему въ каждомъ нумерѣ отъ одного до полутора печатныхъ листовъ большаго формата.

Цѣна за полугодовое изданіе остается прежняя: въ Кіевѣ безъ доставки 4 рубля, съ доставкою на домъ и пересылкой чрезъ почту во всѣ города Россійской имперіи 5 рублей.—Желающіе получить всѣ нумера съ 1-го января платятъ съ доставкой на домъ 8 руб. 50 коп., съ пересылкою 9 рубл., безъ пересылки и доставки 7 рубл. серебромъ.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ А. А. Смирдина и Н. Г. Освянникова; въ Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ А. И. Глазунова и Ѳ. И. Салаева; въ Варшавѣ у книгопродавца Истомина; въ Одессѣ у книгопродавца І. И. Бѣлаго; въ Харьковѣ у П. И. Апарина; въ Казани у М. Я. Мясникова; въ Таганрогѣ у К. Д. Данилова; въ Тифлисѣ у Г. В. Беренштама.

Кромѣ означенныхъ мѣстъ, какъ жители Кіева, такъ и иногородные благоволятъ адресоваться непосредственно: «Въ редакцію газеты Кіевскій Телеграфъ, въ Кіевѣ, въ контору редакціи на Житомирской улицѣ въ домѣ Тарновскаго». Сюда же должны быть адресованы статьи (*), письма и объявленія для помѣщенія въ Кіевскомъ Телеграфѣ.

Редакція ручается за своевременную и аккуратную высылку газеты только тѣмъ изъ подписчиковъ, кои подпишутся въ вышеозначенныхъ мѣстахъ. При этомъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ означать свои имена и адресы четко и правильно. Во избѣжаніе недоразумѣній проситъ также о заблаговременной подпискѣ, чтобы можно было заранѣе принять мѣры къ скорѣйшему отправленію первыхъ нумеровъ газеты и къ заготовленію печатныхъ адресовъ для каждаго пренумеранта. Газета же сдается на почту постоянно въ день выхода и отправляется съ первою отходящею почтою въ наглухо заклеенныхъ конвертахъ.

Въ заключеніе, редакція обращается съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ желающимъ доставить успѣхъ имѣющему общеполезную цѣль ея изданію—присылать для помѣщенія въ немъ полезныя статьи и разныя свѣдѣнія, особенно относящіяся до здѣшняго края. Все доставленное будетъ принято съ должною благодарностію и употреблено по мѣрѣ возможности. Благонамѣренныя замѣчанія на счетъ недостатковъ изданія также не будутъ оставляемы безъ вниманія и будутъ приняты въ расчетъ при дальнѣйшихъ улучшеніяхъ изданія.

(*) По существующимъ постановленіямъ, редакціи всегда должно быть извѣстно Фамилія и мѣстожительства автора статьи, хотя бы статья и являлась по желанію фвтора въ печати безъ подписи, о чемъ редакція считаетъ нелишнимъ извѣстить здѣсь своихъ сотрудниковъ.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 134. СРЕДА, 22-ГО ІЮНЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 18-го и дополненія къ Высочайшимъ приказамъ, отданнымъ 13-го и 14-го іюня 1860 года.—Высочайшіе указы и повелѣнія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Енисейскъ. — Мѣстныя извѣстія Кіевскаго Телеграфа. — Каинскъ. — Озеро Норъ-Зайсанъ и его окрестности.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Сицилійская конституція.—Телеграфическія депеши. —Пруссія.—Австрія.—Франція. — Великобританія.—Италія.—Турція.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Изъ путевыхъ замѣтокъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желающіе подписаться на полученіе газеты «Русскій Инвалидъ» въ продолженіе втораго полугодія текущаго года, т. е. съ 1-го Іюля по 31-е Декабря, благоволятъ съ своими требованіями обращаться заблаговременно въ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта или къ Коммисіонеру Редакціи, книгопродавцу Юнгмейстеру. Цѣна въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города 8 руб., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ 1 руб. 50 коп. сер.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Красномъ Селѣ, іюня 18-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся въ Прапорщики: По экзамену. По Пѣхотѣ. Могилевскаго Пѣхотнаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ **Абграль**. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 4-го, изъ унтеръ-офицеровъ **Гроховскій**—въ Сибирскій Линѣйный баталіонъ № 3-го, со старшинствомъ съ 4-го Сентября 1859 года.

Назначается. По Пѣхотѣ. Владимірскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Колпинскій** — Постояннымъ Членомъ Коммиссіи Военнаго Суда при Московскомъ Ордонансъ-гаузѣ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляется въ службу. По Артиллеріи. Уволенный изъ Поручиковъ 2-й Артиллерійской бригады Штабсъ-Капитаномъ, **Воеводскій**—въ эту же бригаду, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Маіоръ **Фридрихсъ**—въ Самурскій Пѣхотный полкъ. По Внутренней Стражѣ. Новогеоргіевскаго Гарнизоннаго баталіона Подпоручикъ **Старовъ**—въ Владимірскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ, Корнетомъ.

Увольняются въ отпускъ. По Кавалеріи. Сенаторъ, Генералъ-Лейтенантъ **Молоствовъ**, за границу, на вакантное въ Правительствующемъ Сенатѣ время и сверхъ того на 29 дней. По Пѣхотѣ. Прикомандированный къ Павловскому Кадетскому Корпусу, Штабсъ-Капитанъ 4-го резервнаго баталіона Охотскаго Пѣхотнаго полка **Свѣшниковъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ города: Берeславль и Кисловодскъ, на 6 мѣсяцевъ. По Артиллеріи. Состоящіе при Штабѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, Полковники: Числящійся по Гвардейской Пѣшей Артиллеріи, **Ермоловъ 2-й**, для излеченія болѣзни, отъ контузіи происходящей. Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи, **Ермоловъ 3-й**,—оба за границу: въ Германію, Францію и Италію, первый на 11 мѣсяцевъ, а послѣдній по 1-е Октября сего года. По Внутренней Стражѣ. Ковенскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Маіоръ **Поповъ**, для излеченія болѣзни, отъ контузіи происходящей, къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, на 4 мѣсяца.

Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи. С.-Петербургскаго Уланскаго Его Величества Короля Баварскаго полка Корнету **Купріянову**, въ города: С.-Петербургъ, Москву и въ Тамбовскую губернію, по 29-е сего Іюня.

Увольняются отъ службы: За раною. По Пѣхотѣ. 4-го Стрѣлковаго баталіона Капитанъ **Никифоровъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. Бывшій Новогеоргіевскій Плацъ-Адъютантъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подпоручикъ **Чалѣевъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. 6-го Резервнаго баталіона Самурскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Давыдовъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Адъютантъ С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка **Нейдгардтъ**, Штабсъ-Капитаномъ. Пѣхотныхъ полковъ: Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, Штабсъ-Капитанъ **Боряковъ-Филиповичъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Днѣпровскаго, Маіоръ **Михалевскій**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. 10-го Стрѣлковаго баталіона: Маіоръ **Горбатовъ**, Подполковникомъ, и съ мундиромъ, и Штабсъ-Капитанъ **Цевловскій**. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Мингрельскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича полка Прапорщикъ **Теръ-Давыдовъ**, съ награжденіемъ чиномъ Губернскаго Секретаря.

ДОПОЛНЕНІЯ
къ Высочайшимъ Приказамъ, отданнымъ Іюня *13*-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, на произведенныхъ сего числа въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ ученьяхъ: *утромъ*—полкамъ Лейбъ-Гвардіи: Московскому, Гренадерскому и Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковому баталіону Императорской Фамиліи и *вечеромъ*—Лейбъ-Гвардіи: Павловскому и Финляндскому полкамъ,—къ истинному удовольствію Своему найдя войска сіи въ блестящемъ состояніи и устройствѣ, а всѣ движенія и построенія исполненными съ примѣрными: вниманіемъ, быстротою, точностію и твердымъ знаніемъ всѣми чинами своего дѣла, объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, Его Величество жалуетъ по пятидесяти копѣекъ серебромъ на человѣка.

Іюня 14-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, вызвавъ сего числа, въ 4½ часа утра, по тревогѣ, собранныя въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ и въ окрестностяхъ онаго войска Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, съ душевнымъ удовольствіемъ изволилъ удостовѣриться въ превосходномъ состояніи сихъ войскъ, явившихся на военное поле съ неимовѣрною быстротою и въ совершенномъ порядкѣ, исполнивъ на произведенномъ вслѣдъ за тѣмъ маневрѣ всѣ движенія и построенія съ отличною правильностію и съ совершеннымъ знаніемъ всѣми чинами своего дѣла. За что Его Величество объявляетъ искреннюю благодарность Командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, Генералъ-Адъютанту **Плаутину**, и всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ по пятидесяти копѣекъ серебромъ на человѣка.

Въ № 50-мъ Сенатскихъ Вѣдомостей обнародованы слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія:

Въ 10-й день Апрѣля 1858 года Высочайше утверждены временные Штаты: 1) Телеграфнаго Управленія; и 2) Телеграфныхъ линій и станцій.

При утвержденіи сихъ Штатовъ имѣлось въ виду Телеграфныхъ линій въ дѣйствіи и строившихся 9,390 верстъ, съ 10,998 верстами проводовъ и съ 61 станціею.

Послѣ того вновь устроено и строится Телеграфныхъ линій и проводовъ на протяженіи 13,176 верстъ съ 66 станціями, такъ что къ исходу текущаго 1860 года будетъ въ дѣйствіи Телеграфныхъ линій 16,543 версты, проводовъ 25,128 верстъ и станцій 127.

Сообразно таковому развитію Телеграфовъ, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, въ 5-й день Мая сего года, Высочайше соизволилъ утвердить: 1) Дополнительный Штатъ Телеграфнаго Управленія; и 2) Временной Штатъ личнаго состава и окладовъ чиновъ Телеграфныхъ отдѣленій, станцій и другихъ частей, въ замѣнъ Штата, утвержденнаго 3-го Января 1859 года.

При этомъ Его Императорское Величество Высочайше повелѣлъ: 1) Штаты сіи считать временными, и привести ихъ въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, по мѣрѣ дѣйствительной потребности и постепеннаго открытія вновь устраиваемыхъ нынѣ Телеграфныхъ линій, проводовъ и станцій. 2) Предоставить Главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями дѣлать въ Штатахъ сихъ тѣ измѣненія, какія, по ближайшему усмотрѣнію дѣйствительной надобности, могутъ оказаться необходимыми, не выходя однако изъ предѣловъ суммъ, поступающихъ по сбору за

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ.

Лукка.—Видъ города. —Стѣны. —Пушки. —Статуи.—Кофейня.—Окрестности.

Много названо городовъ въ учебникахъ географіи, и все города такіе важные. Въ одномъ король живетъ или герцогъ, въ другомъ фабрики перемѣшиваютъ воздухъ съ дымомъ; въ третьемъ пристань, гдѣ всегда судовъ очень много; тамъ полководецъ разбилъ другаго полководца, двадцать ушатовъ человѣческой крови выцѣдилъ, да рѣку запрудилъ трупами; здѣсь дипломаты необыкновенно долго занимались словопреніями и заключили миръ такой, что въ послѣдствіи возбудилъ десять войнъ. Важные, нечего сказать, важные города; названія ихъ съ малыхъ лѣтъ знаетъ наизустъ каждый. Города эти, что твои ордена, да знаки отличія, что пожаловало себѣ человѣчество; вотъ потому и стараются ихъ выказать на каждомъ шагу.—Вы же города тихіе, покойные, вы, на которые природа наложила печать свою, гдѣ трудъ человѣка, гдѣ его заслуга, его подвигъ стоитъ на второмъ планѣ, гдѣ сплетня составляетъ исторію, гдѣ малокровопролитное сраженіе двухъ уличныхъ чистильщиковъ сапоговъ надолго занимаетъ толпу, гдѣ мясникъ въ продолженіе пятнадцатилѣтней своей карьеры выпустилъ больше бычачьей крови, чѣмъ Юлій-Цесарь человѣческой,—о васъ мало заботятся. А потому, что трезвону по свѣту вы не пробили, отъ того, что силъ не было передушить своихъ сосѣдей ради буйнаго молодечества.

Подъѣзжалъ я къ Луккѣ, по желѣзной дорогѣ изъ Пизы. Все поля да горы, ни клочка невоздѣланнаго, все пользу приноситъ. Вотъ рѣзко отдѣляясь отъ свѣтлой зелени, что вокругъ, показалась вдали, въ глубинѣ долины, купа деревъ темнолиственныхъ. Высоко поднимались они надъ почвой; точно островъ темный, зеленый, среди большаго зеленаго же озера, а берега тамъ вдали вонъ, синеватыя горы. Вотъ выглянула изъза деревъ какъ будто башня, окрашенная черно-сѣрымъ цвѣтомъ древности, вотъ и внизу показались стѣны, должно быть городскія, тоже съ зеленымъ отливомъ; и онѣ вѣрно поросли мѣстами зеленью. Точно корзинку тутъ просторную поставили посреди долины, насадили въ нее всякой зелени, и густо развилась растительность, пригрѣтая южнымъ благотворнымъ солнцемъ.

Городъ какъ и всѣ италіянскіе. Дома высокіе, узкіе улицы извилистыя; колонада нерѣдко въ два яруса, соборъ хоть снаружи и закоптѣлый и черный, а внутри дивный; на улицахъ домашность какая-то, безцеремонность, чичероне навязчивые… вотъ только нищихъ здѣсь въ Луккѣ поменьше, чѣмъ, напримѣръ, въ Ломбардо-Венеціи, да въ папскихъ областяхъ, откуда я пробирался. Да вотъ и еще особенность: одинъ путеводитель италіянскій увѣряетъ, что Лукка отличается отъ другихъ городовъ чистотою; тамъ въ обычаѣ, говоритъ онъ, у жителей бѣлить стѣны своихъ домовъ каждыя десять лѣтъ. По нашему, вышло бы это иронія, но по италіянски это дѣйствительно фактъ замѣчательный. Тамъ мало заботы о наружности, стоитъ себѣ домъ и краситъ его все только дождь, да солнце, да время; заплаты иногда на стѣны положатъ, новаго свѣжаго цвѣта колонну вставятъ, и долго свидѣтельствуетъ о поправкѣ заплата, пока время не подведетъ и ее подъ общій тонъ неопредѣленнаго цвѣта.—Я собственно особенной чистоты въ Луккѣ не замѣтилъ; все тоже, что и въ другихъ мѣстахъ.

Не городъ тутъ главная приманка для туриста, а древнія стѣны; не потому, что онѣ древнія, а потому что тутъ на стѣнахъ устроена прогулка, не то что садъ, а скорѣй бульвары, пасседжата по италіянски. Идутъ аккуратно стѣны углами да выступами, по по всѣмъ правиламъ искусства, и казалось бы, что, какъ всегда, стѣны тоску должны наводить, напоминая все только о крѣпостяхъ, да о ядрахъ, о нарѣзныхъ ружьяхъ, придавая городку видъ суровый, порождая ту мысль въ головѣ, что въ западнѣ ты, что нѣтъ у тебя твоей воли, что изъ человѣка въ животное ты вредное обратился, что засадили тебя въ клѣтку, что вотъ вздумается какому нибудь губернатору затворить ворота, и сиди тутъ, да жди благодати; сквозь стѣну не пройдешь. Не очень-то пріятно жить въ крѣпости человѣку непривычному. Ужь куда лучше поле, на всѣ четыре стороны открытое. Кто знаетъ, можетъ и виды намъ широкіе, не оттого только нравятся, что тамъ вдали картинъ много, а отъ того тоже, что безпредѣльность, что горизонтъ со всѣхъ сторонъ далекій наполняетъ душу предчувствіемъ воли, да безграничнаго простора. Галль знаменитый шишку какую-то нашелъ на черепѣ, и окрестилъ ее именемъ шишки высотъ или что-то въ этомъ родѣ. А значила эта шишка, что человѣкъ ею, обладающій, любитъ высоты, любитъ далекіе виды. Кто знаетъ, не основательнѣе ли будетъ искать этой шишки не на черепѣ, а въ строѣ того общества, къ которому принадлежитъ наибольшее число любителей высотъ; можетъ быть шишка, наростъ какой-нибудь общественный, дастъ ключъ къ загадкѣ не худшій, чѣмъ шишка на черепѣ.

Природа-матушка благодатная уничтожила тяжелый для души характеръ, свойственный крѣпостнымъ стѣнамъ; искусство довершило дѣло. Украсились стѣны, поросли всякой травой, да зеленью, и не непріятно ужь смотрѣть на нихъ. Отлогіе въѣзды, да входы на стѣны понадѣлали, а съ боковъ по внутреннимъ скатамъ все трава да деревья, или домы въ безпорядкѣ къ стѣнамъ прижимаются. А тамъ на верху, на стѣнахъ, дорога широкая, гладкая, усаженная густолиственными каштанами; по бокамъ двѣ-три аллеи, все зелень да зелень, все трава да деревья, гуляй сколько хочешь, не придетъ и мысль о грозныхъ твердыняхъ, о военныхъ судахъ, да объ осадныхъ положеніяхъ. Правда, стоятъ тутъ на стѣнахъ двѣ, три пушки; для того, вѣрно, оставили, чтобъ не забылъ тутъ бездѣльный гуляка, что вѣдь это все же стѣны, все же крѣпость, чтобъ уваженіе должное питалъ, то, что распространено повсюду между людьми, уваженіе къ кулаку жилистому, да къ обуху потолще. Да что пушки…. вонъ на пушкахъ ребятишки верхомъ понасѣли; въ верховой ѣздѣ упражняются, прутомъ пушку погоняютъ, да начиняютъ то пескомъ, то камнемъ. Есть тутъ и статуи двѣ или три; были онѣ когда-то ничего себѣ, какъ слѣдуетъ, и съ пальцами. Ребятишки ихъ цѣлью избрали, всѣ пальцы руки, съ достоинствомъ протянутой, камнями отбиты, и носовъ не пощадили. За-то конечно глазъ вѣрность пріобрѣтаетъ, будутъ стрѣлки хорошіе изъ мальчишекъ, дадутъ имъ ружья, загянутъ въ форму, станутъ они не солдатами, а сливками — и чего же больше. Въ наши времена вооруженнаго мира это считается главнымъ.

Тутъ же на стѣнѣ, противъ самаго главнаго входа, и небольшой красивый домикъ построенъ; ужь конечно не иное что, какъ кофейня. Безъ кофейни ни одинъ уголокъ не обойдется. Да еще бы! въ кофейнѣ всегда бесѣда, въ кофейнѣ узнаютъ другъ друга граждане, въ кофейнѣ жизнь семейная уступаетъ мѣсто жизни общественной, въ кофейнѣ всякій гражданинъ, а пріятно быть гражданиномъ; въ кофейнѣ зараждается партія, въ кофейнѣ пропаганда, въ кофейнѣ нейтральная земля, входъ для всѣхъ открытъ. Намъ неизвѣстно все это; у насъ кофейня не то гостинная, не то кабакъ. Хоть и всѣ тутъ вмѣстѣ въ одной комнатѣ, да постарался всякій ужь самъ окружить себя стѣной серьозной, неулыбающейся физіономіи, равнодушной позой недотроги, звукомъ голоса рѣшительнымъ, сухой, отрывистой фразой, что обращается къ прислужнику, киваньемъ вмѣсто радушнаго отвѣтнаго слова. Чѣмъ дальше на сѣверъ, тѣмъ все больше теряетъ свой характеръ кофейня, все больше какимъ-то выродкомъ становится. Не то въ Италіи. Сидятъ тутъ, кофе пьютъ, лимонадъ, ѣдятъ мороженое—италіянскій чай и ужинъ, а между тѣмъ все толки да толки, то споръ, то смѣхъ, то чтеніе. Тутъ мальчишка-оборвышъ зайдетъ со спичками, другой съ духами и мыломъ, третій трости предлагаетъ, а не то зайдетъ и сапожникъ, сапоги господамъ показываетъ, по подметкамъ постукиваетъ. И долго все стоятъ предлагатели, показываютъ, разсказываютъ, хвалятъ и упрашиваютъ. Спичечники особенно бѣдный народъ. — Говоришь ему, что не надо, а онъ все тутъ. — Ну, чтожь стоите, мнѣ не надо.—Да я, говоритъ онъ вмѣсто отвѣта, да я вѣдь голоденъ.—Полно, правда ли?—Правда, купите что нибудь.—Да вѣдь мнѣ товаръ ни къ чему.—Ну, такъ кусокъ хлѣба дайте.—Другой и подастъ, тотъ то-есть, кто не очень къ разнымъ теоріямъ привержeнъ, если и исключенія изъ нихъ допускаетъ. Около тутъ, у дверей ли на ступенькахъ, или просто въ пескѣ, ребята катаются, о чистотѣ своей не очень заботясь, а не то и взрослый лежитъ себѣ, молча, ничкомъ, спину подогрѣваетъ на солнцѣ, да поджидаетъ, не пройдетъ ли какой похожій на иностранца, къ которому съ нѣкоторой надеждой на успѣхъ можно было бы протянуть руку, а не то прислужиться инымъ какимъ нибудь образомъ.

Стѣны огибаютъ городъ; по стѣнамъ можно обойти его весь въ полтора часа. Это не значитъ однако, чтобъ городъ былъ ужь такой маленькій. Старые города отличаются особой постройкой. Они не ширятся,

Телеграфныя депеши, и ассигнуемыхъ ежегодно на Телеграфы по Государственной росписи; 3) Штаты сіи, какъ въ отношеніи числа чиновъ, такъ и содержанія имъ, примѣнять, съ утвержденія Главноуправляющаго, и къ тѣмъ линіямъ, которыя будутъ устраиваемы въ послѣдующіе годы, не выходя, какъ объяснено выше, изъ общихъ Телеграфныхъ суммъ (*).

— Государь Императоръ соизволилъ, въ 15-й день Мая сего года, Высочайше утвердить разсмотрѣнныя Военнымъ Совѣтомъ временныя Правила о выдачѣ пособій пострадавшимъ отъ пожара въ войскѣ Донскомъ (**).

— Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совѣта, основанному на представленіи Аудиторскаго Департамента, въ 22-й день Мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Учредить при Штабѣ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса должность Старшаго Оберъ-Аудитора въ видѣ главнаго начальника военно-суднаго отдѣленія Штаба, для чего подчинить ему всѣхъ Аудиторіатскихъ чиновниковъ, какъ служащихъ собственно въ Штабѣ, такъ и въ войскахъ и управленіяхъ Оренбургскаго Корпуса, кромѣ общей ихъ зависимости отъ начальниковъ войскъ и управленій, при которыхъ они состоятъ, а равно Аудиторіатскаго Департамента Военнаго Министерства. 2) Должность Старшаго Оберъ-аудитора отнести къ VI классу, а по пенсіи къ III разряду 2 степени, наравнѣ съ Начальниками Отдѣленій Министерства, съ производствомъ того же содержанія, какое назначено Старшему Оберъ-Аудитору Штаба Корпуса Внутренней Стражи, т. е. за узаконенными вычетами 2% въ пенсіонный капиталъ и 6% въ эмеритальную кассу Военно-сухопутнаго вѣдомства, жалованья по 980 руб. 70 коп. сер. и столовыхъ по 420 руб. 30 коп. сер. въ годъ. 3) Издержку на означенное содержаніе отнести: жалованье — на счетъ суммы соединеннаго съ Башкиръ сбора, а столовыя — на войсковые капиталы Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ. 4) Означенному Старшему Оберъ-Аудитору предоставить всѣ права и преимущества, прочимъ чиновникамъ Аудиторіатскаго вѣдомства предоставленныя Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 1-го Апрѣля 1843 года и росписаніемъ 17-го Апрѣля 1859 года. 5) Назначить въ Судную часть Штаба означеннаго Корпуса, въ добавокъ къ находящимся тамъ писарямъ, еще 4-хъ писарей, съ производствомъ жалованья 2-мъ старшимъ по 25 руб. 35 коп. сер. и 2-мъ младшимъ по 16 руб. 95 коп. сер. въ годъ каждому; издержку же на жалованье писарямъ, а равно на ежегодное продовольствіе ихъ 116 руб. 10 коп. сер. и на обмундированіе ежегодно 32 руб. 16 коп. и сверхъ того единовременно 61 руб. 8 коп. отнести на счетъ суммы соединеннаго съ Башкиръ сбора. *(Сен. Вѣд.)*

(*) Штаты приложены при № 50-мъ Сен. Вѣд.
(**) Правила приложены при № 50 Сен. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *22-го іюня.*

Изъ Енисейска извѣщаютъ, что тамъ цѣны на необходимые жизненные припасы въ теченіе 1859 года были слѣдующія: на муку ржаную за пудъ отъ 85 к. до 1 р. 30 к., пшеничную отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 50 к. На мясо—отъ 1 руб. 80 коп. до 2 руб. 80 к., масло коровье отъ 5 руб. 50 к. до 7 руб., конопляное отъ 7 р. 50 к. до 10 р., свѣчи сальныя отъ 4 р. 80 к. до 5 р. 80 к., мыло 5 р., дрова березовыя сажень отъ 2 р. до 2 р. 25 к., возъ соломы 45 к.—1 р. 5 к., сѣна пудъ 20—25 к., овса пудъ 80 к.—1 р. 40, сахару фунтъ 45—50 к. Низшая цѣна на хлѣбъ была въ маѣ и іюнѣ, на прочіе припасы въ февралѣ и мартѣ. Въ нынѣшнемъ году (въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ) цѣны возвысились противъ прошлогоднихъ на крупу (до 2 р. 80 к.), овесъ и особенно на дрова (до 3 р. 25 к.). Каково жить, прибавляетъ кореспондентъ, при такой дороговизнѣ человѣку, получающему всего 8—10 р. въ мѣсяцъ, да еще содержать жену и семейство. Странное, что чиновники (особенно низшіе) получаютъ одно и тоже жалованье и въ городахъ, гдѣ цѣны сравнительно низки, и тамъ, гдѣ онѣ страшно высоки напр. въ Минусинскѣ и Енисейскѣ. Не лучше ли бы ужь въ такомъ случаѣ дозволить имъ получать *кормленіе* отъ города, въ которомъ они служатъ? Тогда положеніе ихъ болѣе уровновѣшивалось бы, и они были бы болѣе обезпечены въ средствахъ существованія. Побочныхъ же, кромѣ жалованья, средствъ чиновникъ имѣть не въ состояніи (кромѣ взятокъ и казнокрадства). Торговля ему воспрещена, къ ремеслу ни къ какому онъ не пріученъ (ибо, какъ благородный и воспитанъ благородно), да и времени нѣтъ: вся махина дѣлопроизводства, какъ извѣстно, лежитъ своею тяжестью на низшихъ чиновникахъ, которые занимаются ежедневно (часто въ праздники) отъ 8 до 2 и 3-хъ часовъ утромъ и отъ 5 до 9 и 10 ч. вечера; тогда какъ высшіе чиновники *прибываютъ* постоянно и только утромъ въ 10 и 11 часовъ. А между тѣмъ наши канцеляріи кишмя-кишатъ мелкими чиновниками, штатными, заштатными, сверхштатными, причисленными и невѣсть еще какими. Для отвращенія благороднаго пролетаріата надобно желать, чтобы произошла перемѣна въ понятіяхъ чиновниковъ о воспитаніи и ихъ общественномъ положеніи. Сокращеніе штатовъ и самаго письмоводства — мѣры хорошія, но онѣ не въ состояніи искоренить зла: куда дѣвать излишекъ этихъ благородныхъ нищихъ, ничего незнающихъ, не умѣющихъ ничѣмъ заняться и считающихъ *ремесло* дѣломъ постыднымъ для чиновника? Очевидно, надобно начинать съ корня; надо желать (а если можно, то и сдѣлать), чтобы чиновники не назначали дѣтей своихъ только въ чиновники же, а готовили изъ нихъ людей производительныхъ, могущихъ добывать себѣ вѣрный кусокъ хлѣба. У насъ не только дѣти чиновниковъ, но и купцовъ и мѣщанъ идутъ въ чиновники. Что за не нормальное положеніе, что за всеобщее недовольство своимъ состояніемъ? что нибудь, да не такъ! *(Амуръ.)*

Въ № 42-мъ Кіевскаго Телеграфа пишутъ: «21-го прошлаго апрѣля по Бульварно-кудрявской улицѣ обрушился деревянный на каменномъ полуэтажѣ домъ, принадлежащій священнику церкви Кириловскаго богоугоднаго заведенія Орловскому. Причину обрушенія полагаютъ въ томъ, что, при проведеніи Бульварно-кудрявской улицы, слишкомъ близко подкопались къ дому. Поврежденія въ домѣ оказались слѣдующія: развалился совершенно правый уголъ каменнаго полу-этажа; выпалъ изъ верхняго этажа полъ и весь домъ въ связяхъ значительно разстроенъ.

— Того же числа въ Кіевѣ задержано 118 подозрительныхъ людей, изъ коихъ одиннадцать оказалось бродягъ и одинъ военный дезертиръ. О прочихъ производится повѣрка показаній.

— 2-го іюня возвратился изъ Санктпетербуга Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Исидоръ, отсутствовавшій изъ своей епархіи около девяти мѣсяцевъ. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ прибылъ прямо въ Печерскую Лавру въ третьемъ часу дня, гдѣ и былъ торжественно встрѣченъ высшимъ духовенствомъ и монашествующими при всеобщемъ во всѣхъ кіевскихъ церквахъ колокольномъ звонѣ. На слѣдующій день былъ пріемъ кіевскаго духовенства и служащихъ по духовному вѣдомству чиновниковъ. Стеченіе богомольцевъ на лаврскомъ дворѣ въ день пріѣзда было также значительное.

— Торжественный актъ въ Университетѣ Св. Владиміра будетъ происходить въ нынѣшнемъ году не въ началѣ іюня, какъ было въ прежніе годы, но въ концѣ августа по примѣру прошлаго года. Такой порядокъ будетъ принятъ кажется и на будущее время. Причина та, что въ іюнѣ мѣсяцѣ значительная часть профессоровъ и студентовъ Университета разъѣзжаются на лѣтнія вакаціи, да и вообще Кіевъ значительно пустѣетъ; къ концу же августа весь Университетъ бываетъ въ полномъ сборѣ и нѣкоторые изъ помѣщиковъ также возвращаются въ городъ. Вообще августъ мѣсяцъ, особенно въ послѣднихъ числахъ, какъ-то удобнѣе для публичныхъ собраній, чѣмъ жаркая средина лѣта. Къ тому времени вѣроятно и отчетъ за текущій учебный годъ можетъ быть напечатанъ, тогда какъ отчета за истекшій академическій годъ мы до сихъ поръ все еще не видимъ въ печати. Вмѣстѣ съ отчетомъ не выходитъ изъ печати также и рѣчь, которая была произнесена на прошлогоднемъ актѣ однимъ изъ профессоровъ и которая тогда показалась весьма интересною для публики.

Каинскъ. Ко всему можно привыкнуть. Проѣзжающіе черезъ Каинскъ съ изумленіемъ смотрятъ на здѣшній гостиный дворъ: развалины не развалины, а что-то очень похожее. Половина крыши упала, другая чуть держится, навѣсъ,—я сказалъ бы, что онъ угрожаетъ паденіемъ, но это будетъ ипербола,—подъ нимъ, просто запросто, подгнили столбы и онъ представляетъ живописные зигзаги, или экзаки, какъ выражался одинъ здѣшній достопочтенный дипломатъ, говоря о севастопольскихъ траншеяхъ. Но это удивляетъ только проѣзжихъ. Мы, каинскіе жители, давно уже привыкли. Вѣдь стоялъ же такъ гостиный дворъ цѣлыхъ десять лѣтъ. Богъ дастъ, простоитъ и еще столько же, Чему же тутъ удивляться?

Крыша гостинаго двора достигла такой древности, что имѣетъ свою исторію. Еще въ 1852 г. здѣшніе купцы подали (кажется, въ покойную рядушу), просьбу о томъ, что крыша плоха, что она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ развалилась, что въ лавки проникаетъ течь, что отъ этого происходитъ подмочка товаровъ и проч. Просьба, говорятъ, была такъ краснорѣчиво написана, что и смысла въ ней нельзя было добраться. Вѣроятно

как у насъ какой-нибудь уѣздный, разлегшійся на три версты; въ нихъ населеніе все тянется въ вышину, дома высокіе и вовсе нѣтъ незастроенныхъ пространствъ.—Со стѣнъ открываются виды; это главная ихъ приманка. Не тѣ швейцарскіе, грандіозные, поражающіе, при взглядѣ на которые у иныхъ невольно открывается ротъ; нѣтъ, здѣсь виды покойные. Здѣсь не великое, не грандіозное, а прелестное, природа здѣсь не убиваетъ зрителя, она не твердитъ ему, какъ ты малъ, какъ ничтоженъ, нѣтъ, здѣсь иное. Тамъ надо смотрѣть, удивляться, и только; здѣсь можно жить, здѣсь человѣкъ какъ будто у себя дома, въ своей средѣ. Здѣсь нѣтъ недосягаемаго, нѣтъ и низкаго, здѣсь нѣтъ мѣстъ для уничиженія себя, нѣтъ и повода не любить, презирать все то, что вокругъ.—Здѣсь нѣтъ чувства недостатка, какъ въ глухой невозделанной чащѣ, какъ въ степи безжизненной; здѣсь не гнететъ тебя чувство пресыщающей роскоши, какъ въ богатомъ искусственномъ саду, въ оранжереѣ, гдѣ собраны растенія всѣхъ поясовъ; здѣсь и зной не душитъ тебя, здѣсь холодъ не заставляетъ жаждать чего-то иного. Здѣсь хорошо, здѣсь жить можно, здѣсь дома человѣкъ. Гласисъ что ли, крѣпостные земляные верки, поросшіе яркой травой, и сгладила все трава высокая, точно будто ковромъ толстымъ, пушистымъ, мягкимъ покрыто все впереди. Не замѣтно сухихъ правильныхъ очертаній, не видно тянущихся вдаль прямыхъ линій, нѣтъ и пушекъ, ничего страшнаго, ничего грознаго; а тамъ и тропинка кое-гдѣ протоптана. Лугъ роскошный, пышный, какъ будто немного волнующійся, а не сухіе тутъ правильные верки. Тамъ ручей неширокій все дальше да дальше уходитъ; за нимъ домовъ нѣсколько съ бѣлыми стѣнами, съ черепными крышами столпились въ кучку, около группа каштановъ раскинула свои широкія вѣтви, да черный прямой кипарисъ какъ сторожъ, окрестность оглядывающій, высоко поднялъ свою голову. Тутъ и люди и животныя, дымъ струей тонкой подымается къ голубому небу, а дальше длинной полосой тянутся рельсы и чуть видѣнъ изъ-за лѣса дымъ паровоза. Вотъ пошли деревья, сначала рѣдко, поодаль одно отъ другаго, а потомъ все ихъ больше да больше, какъ будто въ лѣсъ густой сливаются. Вдали прямой линіей къ горамъ водопроводъ высокій тянется; то за деревьями скроется, то опять выкажетъ нѣсколько своихъ темныхъ массивныхъ арокъ. Еще дальше контуры горъ не угловатые, не обрывистые, а мягкіе закругленные. И не дикія это финскія, сѣрыя мертвыя скалы, нѣтъ, здѣсь нѣтъ мертваго, здѣсь вездѣ растительность не наша черная сосновая, нѣтъ, эти горы какого-то теплаго цвѣта. Нѣтъ на нихъ болотной зелени ярко-зеленой, будто выкрашенной ярь-мѣдянкой, красноватымъ, будто фіолетомъ отливомъ они подернуты. Должно быть оливы растутъ тамъ. Еще дальше въ разсѣлинахъ опять горы вдали туманныя, за ними третій рядъ еще больше воздушнымъ розово-синимъ покровомъ прикрытый. Хорошо здѣсь.—Тихо въ воздухѣ, грѣетъ весеннее вечернее солнце, вѣтру не слышно; чуть зашумятъ листами деревья, да и полно. Гулъ какой-то неумолкаемый снизу несется, то сплошной массой, то пронижетъ его какъ бы стрѣлой вострой какая-то рѣзкая пѣсня. Это птицъ множество разноголосныхъ поетъ свои пѣсни, это кузнечиковъ бездна цѣлая въ травѣ перекликаются. Тамъ, внизу, все живетъ, тамъ все жизнь, тамъ движется созданіе Божіе подъ каждымъ листомъ, подъ каждой былинкой, и въ воздухѣ, и на землѣ, и въ водѣ, и подъ водою. Прохлада какая-то, полная аромата, съ поля несется, и вдыхаешь жадно жизнь полною грудью. Хорошо тамъ. Кое-гдѣ сквозь листву домикъ выкажется, а чаще дымъ синеватый прямо къ небу восходитъ, что обозначаетъ присутствіе человѣка. Тишина и покой. Вотъ и горожане на прогулку за стѣну вышли, вонъ духовные въ черныхъ мантіяхъ по нѣскольку вмѣстѣ въ своихъ черныхъ шляпахъ съ аршинными полями, вонъ и другіе семинаристы что ли въ ярко красныхъ плащахъ широкихъ тихо двигаются длинной вереницей. Красиво, рѣзко выдѣляется пятно это красное на фонѣ яркой зелени. Вотъ и еще духовные, эти ужь въ бѣлыхъ мантіяхъ. И какъ много тутъ духовныхъ; въ Луккѣ изъ шести прохожихъ одинъ ужь вѣрно духовный. Тамъ дѣти со змѣемъ рѣзвятся что не летитъ вверхъ въ безвѣтріе; вотъ и горожанки съ непокрытыми головами подъ зонтикомъ прогуливаются, а не то широкія поля бѣлыхъ соломенныхъ шляпъ защищаютъ ихъ отъ солнца. Нѣтъ тутъ и кавалера подъ бокомъ, церемоннаго городскаго спутника, расточающаго выжатыя изъ мозга любезности. Тамъ усѣлись на траву двѣ женщины, молчатъ, о чемъ-то будто думаютъ, да вдаль смотрятъ; здѣсь, заложивъ руки подъ голову, разлегся какой-то синіоръ на скатѣ, тамъ другой напѣваетъ какъ будто что-то, стоя на берегу. Беззаботность какая-то, покой тихій, безмятежный; не морщитъ лица дума о завтрашнемъ днѣ, всякій какъ будто живетъ только настоящимъ, безъ затѣй, хитросплетенныхъ плановъ.

Вѣдь и такія картины бываютъ, что хорошо издали, а вблизи ждетъ тебя разочарованіе; здѣсь не такъ. Вотъ пошла по берегу небогатой водою рѣчки дорога изъ городу; чѣмъ дальше, тѣмъ все воды меньше, да меньше. Вонъ и лодки—плоскодонки на мели стоятъ; сбыла вода видно. Вотъ и дома, что сверху видѣлъ. Правда, издали не видать было всего мусору, грязи, да нечистоты, что около домовъ тутъ. По краямъ рѣчка съ обѣихъ сторонъ обсажена деревьями, что на воду тѣнь бросаютъ, да влажность поддерживаютъ, берега обдѣланы до самой воды кирпичемъ да камнемъ, не для красы конечно, не для глаза, не для роскоши, а для того, чтобы весной рѣка береговъ не подмывала, чтобъ не рушились въ воду куски драгоцѣнной почвы. Дальше все тѣ же деревья и вправо и влѣво и прямо все рядами, все каштаны да шелковица. А между ними поля; хлѣбъ стоитъ всякій привольно. Деревья отъ жгучаго лѣтняго солнца пашню охраняютъ. Съ одного на другое перекинуты красиво все гирлянды да фестоны широкіе густой зелени. Виноградъ это, виноградъ, вонъ и ягоды ужь образуются. Ни заборовъ тутъ нѣтъ, ни плетней, стражи не видно. Не боятся воровъ, да и что воровать: продуктъ грошевый. Чѣмъ дальше, тѣмъ все канавъ больше да больше другъ съ другомъ переплетаются. Это для орошенія, для того чтобъ сырость поддержать въ почвѣ, чтобъ предохранить отъ засухи землю-кормилицу.—Кое-гдѣ домикъ бѣлый выглянетъ съ плоской крышей, а кругомъ деревъ купа его плотно укутала. Балконъ тамъ увидишь на тонкихъ колонкахъ, окно съ почернѣлыми лѣпными украшеніями, иногда ниша въ стѣну вдается, а въ ней то гербъ какой нибудь старинный, то образъ почернѣлый. Внутри говоръ слышенъ. Дальше пошло русло сухое, а на днѣ все камни да камни, все больше да больше, точно водопадъ какой-то могучій набросалъ ихъ сюда кучами. Между, чуть замѣтно, струя переливается съ глухимъ ропотомъ, а тамъ подальше узкій пѣшеходный каменный мостъ крутой дугой черезъ потокъ смѣло перебросился. По серединѣ будка точно невысокая, куда едва одинъ отъ дождя можетъ спрятаться. Внутри на стѣнѣ или образъ старинный, или фреска, эпизодъ изъ жизни святаго изображающая, и чаще мадонна съ младенцемъ. Тамъ опять вода показалась, колесо грузное поворачивается, вѣрно какая нибудь фабрика.—Еще жарко пока, не видно людей, да пріумолкли и птицы. Тишина вокругъ, покой полный, но не та тишина мертвая, безжизненная, что на альпійскихъ вершинахъ, не та угрюмая, что въ лѣсу подъ вечеръ, когда чудятся тебѣ какіе-то безплотные мрачные духи, гдѣ каждый шорохъ пробѣжитъ невольнымъ трепетомъ по тѣлу и насторожишь ухо, приподымешься на локоть и вслушивается, все вслушивается тревожное ухо. Здѣсь хорошо такъ, такъ покойно, безмятежно, не робость, а увѣренность какая-то въ безопасность полную наполняетъ здѣсь душу. Вѣдь человѣкъ здѣсь каждый шагъ напоминаетъ его присутствіе; вѣдь не сами разрослись тутъ дико деревья; нѣтъ, человѣкъ насадилъ ихъ аккуратно въ порядкѣ; не сами перебросились тутъ съ вѣтки на вѣтку виноградныя гирлянды, это работа человѣка, ручьи безсчетные не сами изрыли тутъ почву, не обвалъ горный забросалъ бока ихъ кирпичемъ да камнемъ, тутъ опять трудъ тяжелый.

Не скоро добредешь до горъ, что видны вдали, но скоро пройдетъ время. Не потому скоро, что дума тяжелая занимаетъ мысли, не потому, что товарищъ болтливый не дастъ тебѣ замѣтить времени. Зачѣмъ тутъ дума, когда воздухъ ароматный наполняетъ грудь, когда глазъ все только блуждаетъ то вправо, то влѣво, любуясь садомъ прекраснымъ, что развелъ тутъ человѣкъ на огромномъ пространствѣ. Зачѣмъ товарищъ болтливый, когда ведетъ съ тобой краснорѣчивую свою бесѣду трудъ человѣка, воплощенный тутъ около.

Не всегда и трудъ одинаковъ, не всегда и трудъ навѣваетъ пріятныя мысли. Гдѣ труда больше, какъ тамъ на сѣверѣ въ отдаленныхъ краяхъ выборгской губерніи, а съ грустью посмотришь на трудъ этотъ. Груды огромныя булыжнику посерединѣ, заборы тяжелые изъ булыжнику, а тамъ между ними пашня въ пятьдесятъ саженъ въ квадратѣ. Торчатъ на пашнѣ рѣдко кое-гдѣ стебли тонкіе, да едва замѣтны тощіе колосья. А тутъ же и человѣкъ-труженикъ съ семьей, то легкіе камни подбираетъ, то тяжелые, расположившіеся въ два, въ три слоя на почвѣ, выворачиваетъ рычагомъ домашняго изобрѣтенія. Здѣсь не мѣсто человѣка, сюда нужда, крайность загнала его, здѣсь не по силамъ трудъ, здѣсь гнететъ тебя природа, не вознаграждаетъ, здѣсь рабъ ты, не господинъ. И заберется грустное чувство въ душу проѣзжаго, поникнетъ онъ головою, чуя борьбу вѣчную, все только усилія да усилія. Не то на югѣ, тамъ щедро отзывается природа на усилія, тамъ плодъ за труды, тамъ на своемъ мѣстѣ человѣкъ. Вотъ отчего привольно гулять тутъ, вотъ отчего легко какъ-то, на сердцѣ и ни одна мысль тяжелая не забредетъ въ твою голову.

Пошла въ горы дорога, извиваясь по ущельямъ, все выше да выше. Здѣсь ужь мрачно что-то, здѣсь справа да слѣва и впереди и сзади все стѣны да стѣны лиственныя и небо сверху кускомъ голубымъ неправильнымъ только видится. Здѣсь не покой ужъ, нѣтъ, не покой, а бездвижность. Нога осторожно ступаетъ, чтобъ не толкнуть камень дорожный; непріятно какъ-то нарушать тишину глубокую; здѣсь и пѣсня на умъ не идетъ, и звукъ своего голоса не хочется какъ-то услышать. На середину тутъ лучше, все-же простора какъ, то больше посереди дороги. Чу... звукъ какой-то долетѣлъ издали до уха... да, звукъ, постоянный, неумолкаемый, не звукъ рѣчи съ переливами, не крикъ птицы, нѣтъ, однообразное что-то, продолжающееся, однотонное. Вотъ ближе, да ближе. Источникъ это съ горы падаетъ, и русло его у паденія обдѣлано мелкимъ камнемъ. Такъ и здѣсь рука человѣка? И не лѣсъ это по горамъ дикій, нѣтъ. Вотъ полоса внизу неширокая, на ней все оливы приземистыя съ листовой какою-то свинцоваго цвѣта, вотъ дальше вертикально стѣна пошла, камнемъ аккуратно уложеная, а тамъ выше опять плоскость, опять тераса горизонтальная, опять оливы и ни сучка сухаго ни хвороста не валяется на почвѣ. И такъ же все выше да выше до верху. Но скучная, не пріятная это какая-то свинцовая листва.—Вотъ опять шумъ, опять ручей пробирается, а тамъ внизу бассейнъ цѣлый камнемъ обложенный. Кругомъ низко навалились на него деревья, и отъ дороги только ведетъ туда къ бассейну темный извилистый ходъ, точно коридоръ тюремный подъ густою листвой. Вонъ и люди тамъ, да что-то подойти не хочется, здѣсь мрачно такъ, такъ бездвижно, говоръ на умъ нейдетъ. Пройти лучше мимо. Все выше да выше вьется дорога, все ближе да ближе тѣснятся къ ней горы, все уже горизонтъ, все рѣже видится не занятое пустое пространство. И здѣсь терасы, и здѣсь онѣ до верху.

Вотъ и ровнѣе пошло, вотъ отодвинулись горы, брякнулъ какъ будто колокольчикъ, а вдали то выкажется, то снова спрячется церковная башня. Деревня видно. Ну да, вонъ дома бѣлые каменные размѣстились кое-какъ на площадкѣ, тутъ и отдохнуть можно, тутъ есть вѣрно и кофейня. Еще бы не быть кофейни, есть она, есть и вино и сыръ, найдется и кофе и газета.

Къ вечеру время, пора и обратно. Спалъ жаръ; такъ же бездвижно въ горахъ, вѣетъ прохладой да ароматомъ въ долинѣ. Проснулась какъ будто природа, заголосили на всѣ лады птицы свою вечернію пѣсню, кузнечики гудятъ безпрерывно. Сколько тутъ жизни, сколько жизни! Вотъ у домовъ скотъ собрался, собрались по домамъ и люди. Работникъ полощетъ въ ручьѣ свои руки, работница бѣлье собираетъ, что на просушку было выложено по каменнымъ бокамъ рѣчки. Закатилось солнце за гору, замолкли птицы и начали свою непріятную пѣсню лягушки по канавамъ. Встрѣтишь изрѣдко и прохожаго. Снимемъ другъ другу шляпы и говоритъ онъ тебѣ felice sera, то есть желаетъ счастливаго вечера. Безвѣтріе полное. Межь листовъ огонь блеснетъ въ далекомъ еще городѣ и опять исчезнетъ. Легко какъ-то груди, жадно впиваетъ она вечерній воздухъ. Звонъ далекій загудѣлъ въ воздухѣ, вотъ и съ другой стороны, тоже и съ третьей.

Черезъ нѣсколько дней случилось мнѣ проѣзжать по этимъ благодатнымъ мѣстамъ. Разговоръ какой-то завязался съ кучеромъ, вотъ и говоритъ онъ paese di ladroni, страна разбойниковъ, то есть. Теперь рѣдко что-то слышно, а прежде часто бѣды тутъ случались. Такъ отзывался объ этихъ прелестныхъ мѣстахъ мой луккскій уроженецъ.

К. В.

она была писана однимъ изъ тѣхъ здѣшнихъ адвокатовъ, которые за полштофа готовы настрочить такую просьбу, что небу жарко: такихъ писакъ здѣсь очень много. Какъ бы то ни было, но существенный смыслъ просьбы былъ очень ясенъ: купцы просили исправить гостиный дворъ, «чтобы не было подрыва ихъ торговлѣ и городскимъ доходамъ». Началась переписка. Года черезъ три составили смѣту, и исчислили по ней на передѣлку крыши, да еще на кой-какія поправки съ чѣмъ-то 570 рубл. Въ то время годы были урожайные, большихъ построекъ въ городѣ не было, и на эти деньги можно было не только исправить гостиный дворъ, но и совершенно перестроить цѣлую половину его. Но для постройки мало смѣты, нуженъ еще презрѣнный металлъ, безъ котораго ничто въ свѣтѣ не дѣлается. Опять пошла переписка,—объ ассигновкѣ денегъ, включили ихъ въ городскую смѣту,—оказался дефицитъ—кажется рублей 300. Сначала хотѣли покрыть его запаснымъ капиталомъ; но потомъ вздумали разложить на общество: запасный капиталъ, десять, еще годится. Собрали общество; предложили ему сдѣлать раскладку. Пошли толки. Что же это такое? говорили въ обществѣ. Запасный, вѣдь, капиталъ есть;—тысячъ шесть слишкомъ будетъ,—и весь-то онъ, почитай, отъ доходовъ гостинаго двора составился,—а мы на гостиный дворъ подай денежки! Вотъ, полицію затѣяли строить; тысячъ пять будетъ стоить, тутъ, небось, насъ не спросятъ, денежки-то возьмутъ изъ запаснаго капитала. А на что эту полицію? Нанимаютъ же домъ для нея. И домикъ порядочный и стоитъ дешевле (*). А тутъ для общественной нужды, такъ и 300 какихъ нибудь подай общество. Толковали, толковали, да и рѣшили тѣмъ, что не угодно ли будетъ исправить гостиной-то дворъ на запасный капиталъ, а общество вносить на это деньги, по бѣдности своей, не согласно, да и въ сборникѣ циркуляровъ сказано, чтобы дефицитъ относить на общество только тогда, если нѣтъ запаснаго капитала. И опять пошла переписка. Продолжалась она года два; расходъ на поправку гостинаго двора перешелъ въ новую роспись. На этотъ разъ дефицита не оказалось; какъ это случилось, право не знаю, а кажется, что поправку отнесли на счетъ ожидаемыхъ къ поступленію недоимокъ. Какъ бы то ни было, но на эту поправку назначены были торги; на нихъ никто не явился, затѣмъ дѣло пролежало въ ратушѣ два года безъ всякаго движенія. Нынѣ, говорятъ, хозяйственное управленіе снова хлопочетъ не о поправкѣ крыши, а о томъ, чтобы расходъ этотъ отнести на счетъ запаснаго капитала, потому что ассигнованной на него суммы на лицо нѣтъ; да кстати проситъ и денегъ-то прибавить: поврежденія увеличились и смѣтною суммой нельзя уже обойтись. Значитъ дѣло идетъ къ тому, чтобы снова приняться составлять строительную смѣту и повторить, съ нѣкоторыми варіяціями, туже исторію, которую вы только что прочитали.

— Что же общество, т. е. купцы, спросите вы. Вѣдь должно же оно позаботиться о томъ, чтобы въ лавкахъ не было течи? А имъ на что заботиться? Появится гдѣ нибудь течь,—сдѣлаютъ заплатку, да и торгуютъ себѣ преспокойно. Покупателей увѣряютъ, что отъ течи много товаровъ портится, и на этомъ законномъ основаніи набиваютъ цѣну на товары. На торгахъ говорятъ, что въ лавкахъ торговать невозможно,—и по этой убѣдительной причинѣ сбавляютъ цѣны на лавки. Значитъ, купцы не въ проигрышѣ. О чемъ же имъ заботиться? Иной, побѣднѣе, дѣйствительно терпитъ отъ течи, да что онъ одинъ-то сдѣлаетъ? Теряетъ городъ, теряютъ потребители, но стоитъ ли хлопотать о нихъ?

Вообще здѣшніе жители имѣютъ самостоятельный взглядъ на общую пользу. Года три тому назадъ было замѣчено, что постойная повинность распредѣляется между жителями очень не уравнительно, что подаетъ поводъ къ жалобамъ и что такой порядокъ особенно отяготителенъ для бѣдныхъ хозяевъ. Обществу предложено было сообразить, не лучше ли замѣнить постой денежнымъ сборомъ съ домовъ по оцѣнкѣ. Разсуждали объ этомъ и за и противъ: наконецъ возвысилъ голосъ тотъ достопочтенный представитель торговаго сословія, который, въ послѣднее время, такъ удачно рѣшилъ вопросъ о сборахъ въ пользу женскаго училища. У него лучшій домъ въ городѣ, да цѣлый рядъ лавокъ; понятно, что сборъ по оцѣнкѣ домовъ былъ ему слишкомъ не по сердцу. «Хорошо, господа», говорилъ онъ. «Положимъ, будетъ денежный сборъ. Я снесу его, и Иванъ Петровичъ снесетъ, и Алексѣй Терентьичъ снесетъ, ну а бѣдные-то граждане? У иного вѣдь только и состоится, что домикъ порядочный. Такъ каково ему будетъ нести повинность, когда она пойдетъ по оцѣнкѣ дома? Вотъ тоже и чиновники есть бѣдные, есть и отставные; и имъ надо помочь. Теперь, какъ постой-то идетъ въ натурѣ, такъ и льготу бѣдному можно сдѣлать; постой полегче поставить. А какъ будетъ денежный сборъ, такъ какая уже тутъ льгота? все подай по оцѣнкѣ». Польстились мѣщане на льготы, да такъ и рѣшили, что постой натурою полезнѣе денежнаго сбора. Бѣднымъ, дескать, можно облегченіе дѣлать. А то и не пришло никому въ голову, что постойная повинность есть налогъ именно на недвижимую собственность и слѣд. принимать въ расчетъ другія условія тутъ вовсе не кстати. Что же вышло? Въ тотъ же, или на слѣдующій годъ постой чуть не утроился: усилился штатъ полиціи, наѣхало больше инвалидныхъ и другихъ офицеровъ, да все чиновныхъ, да все съ претензіями, столкновенія между хозяевами и постояльцами сдѣлались чаще и крупнѣе. «Помилуйте, кричитъ одинъ постоялецъ: гдѣ мнѣ помѣститься въ этой лачугѣ? вѣдь у меня семеро дѣтей»—какъ будто городъ виноватъ въ его дѣтяхъ. «Мнѣ ли, глубокомысленно разсуждаетъ другой, съ моимъ образованіемъ, съ моими привычками къ комфорту, каждые полугода переѣзжать съ квартиры на квартиру? пусть хозяева платятъ мнѣ деньгами, да побольше, чтобы я могъ нанимать приличную квартиру», какъ будто городъ обязанъ удовлетворять его привычкѣ—къ комфорту и къ приличіямъ. Одинъ жалуется, что ему не отпустили полпуда свѣчъ другой, что отъ него требуютъ лишнюю комнату. Споры за очередь также сдѣлались чаще прежняго: тому назначили штабъ-офицерскій постой, а сосѣду, у котораго домъ ничѣмъ не хуже, оберъ-офицерскій; другой толкуетъ что на его домъ совсѣмъ еще очередь не набѣжала, что надобно сначала отвести очередь такому-то. Словомъ, нѣтъ конца спорамъ и жалобамъ. Квартирная коммиссія, чтобы хотя сколько нибудь прекратить ихъ, рѣшилась потревожить мирный покой чиновниковъ, заставила всѣхъ ихъ отвести очередь,—да какую?—не для виду только, а въ самомъ дѣлѣ очередь. Разумѣется, этимъ коммиссія только вооружила противъ себя чиновниковъ, а дѣло поправила только на время. Вотъ и пошли толки о томъ, что вѣдь денежный-то сборъ былъ бы лучше, что тогда по крайней мѣрѣ зналъ бы, что платить; заплатилъ и спокоенъ. Но эти толки ходятъ пока только въ частныхъ кружкахъ, и никто не рѣшается предложить ихъ обществу.

Но зачѣмъ ходитъ за примѣрами заботливости объ общей пользѣ? Стоитъ только выглянуть на улицу. «Здѣсь царство зимы», говорилъ Батюшковъ о Финляндіи. «Здѣсь царство грязи,» можно сказать теперь о Каинскѣ. Грязь охватила всѣ улицы, вливается во дворы, пробивается за людьми въ комнаты. Нигдѣ нѣтъ отъ нея спасенія. И это не исключительный случай и повторяется каждою весною; нынѣ грязь меньше прежняго, потому что снѣга были небольшіе. Вздумала было какъ-то полиція позаботиться о томъ, чтобъ избавить городъ отъ грязи; принялась за это очень усердно. Въ одинъ годъ было устроено нѣсколько тротуаровъ, высорено нѣсколько улицъ. Но тѣмъ дѣло и кончилось. Видно, энергія блюстителей порядка сокрушилась объ упорную неподвижность жителей. На что имъ тротуары? Стоялъ же городъ цѣлыя десятки лѣтъ и безъ этого. ..Любопытенъ отзывъ хозяевъ и дворниковъ, когда имъ велятъ убирать снѣгъ весною. «А на что его убирать,—говорятъ они: самъ растаетъ». Смотришь,—и точно растаялъ. За то самъ домохозяинъ и тонетъ въ грязи передъ своими воротами.

Любопытно было бы знать, отчего въ насъ такъ велико равнодушіе къ общей пользѣ? Отчего мы не хотимъ сдѣлать шагу тамъ, гдѣ не видимъ непосредственныхъ денежныхъ выгодъ, хотя отсутствіе этихъ выгодъ и замѣнялось бы другими удобствами? Или въ насъ еще нѣтъ потребности въ удобствахъ? Въ такомъ случаѣ, разумѣется, никакія полицейскія усилія не создадутъ того, въ чемъ общество не имѣетъ еще сознательной потребности. Полезно было бы и вообще разрѣшить вопросъ: отчего это наши города такъ плохи?

(Амуръ).

(*) Наемъ помѣщенія для полиціи стоитъ около 100 рубл. въ годъ, кромѣ пожарной команды, которая помѣщается въ старомъ городскомъ зданіи—значитъ около 2 проц. той суммы, какая назначена на постройку полиціи. Ред. газ. Амуръ.

Въ описаніи окрестностей озера Норъ-Зайсана, напечатанномъ въ № 21 Тобольскихъ Вѣдомостей, пишутъ слѣдующія подробности объ охраненіи китайцами границы:

«Въ вершинахъ рѣчекъ Ку и Акъ-Иртышей, Курту и Супту-Курту кочуютъ монголы; въ вершинахъ Чернаго Иртыша, Крана и Бурчуна имѣютъ кочевки калмыки изъ рода урунхайцевъ, переселенныхъ туда отъ Алтая съ рѣки Чуи. Въ вершинѣ хребта Тарабагатайскаго, около горъ Саулъ-Тау, Кызылъ-адыра и вытекающихъ изъ нихъ рѣчекъ, равно около озера Улюнгура и далѣе къ югу, кочуютъ калмыки торгоутскаго племени. Управляютъ ими жалованные китайскимъ правительствомъ чиновники, называемые зайсанами, ноенами, тайжіями и салаучами, а главные—анбани. Но, за всѣмъ этимъ, каждое лѣто проживаетъ у этихъ калмыковъ съ командою китайцевъ кс-анбань маньчжурскаго племени, равно и другіе низшіе чиновники того же происхожденія, называемые галодан. Для анбаня выстроенъ на степи деревянный домъ, довольно хорошей архитектуры въ китайскомъ вкусѣ. Сюда собирается каждое лѣто множество калмыковъ, особенно изъ лучшихъ и богатыхъ, съ юртами, семействомъ и скотомъ, и около означеннаго дома составляютъ довольно обширный городъ. Эти маньчжурскіе чиновники командируются и на устроенные отъ р. Калжира до города Чугучака частные пикеты, также и на другую линію, проходящую отъ Чугучака мимо западнаго края Зайсана, какъ примѣтно, не для укрѣпленія границы отъ русскихъ, а для удержанія тѣхъ торгоутскихъ калмыковъ отъ побѣга въ Россію. На пикетахъ находятся офицеръ маньчжурскаго племени и по 25 или болѣе человѣкъ солдатъ.

«Маньчжурскіе чиновники носятъ платье изъ шелковыхъ матерій, цвѣтовъ: голубаго, синяго, зеленаго и темнаго; пестрыхъ они не любятъ. Главные чиновники верхнюю одежду, т. е. купу, носятъ и изъ алаго сукна. Одежда вообще у чиновниковъ: шаровары неширокіе, длинный чепанъ съ двумя по поламъ клапанами, назади снизу разрѣзъ довольно высокій; клапаны, разрѣзъ и бортъ застегиваюеся небольшими круглыми, металлическими пуговицами, воротникъ вокругъ шеи стоячій, галстукъ темной матеріи неширокій, сзади завязывается шнуркомъ; опояска одинаковаго цвѣта съ чепаномъ, на которую привѣшиваютъ сзади хорошо убранные металлами огниво, ножикъ, въ ножни съ которымъ вкладываются двѣ костяныя палочки, употребляемыя вмѣсто вилокъ и зубочистка. Сверхъ чепана надѣваютъ купу, которая длиною немного ниже пояса, бортъ ея съ такими же, какъ выше сказано, пуговицами, воротникъ стоячій, рукава широкіе. Шляпы пуховыя, съ загнутыми вокругъ полями, тулья покрывается кистью изъ краснаго шелку, сверхъ ея два собольи хвоста, повислые назадъ. По срединѣ тульи, на металлическомъ шпилѣ, шарикъ и сзади его трубочка, въ которую вкладывается четыре павлиньихъ пера, длиною до 6 вершковъ. Сапоги тупоносые, изъ черной матеріи, подошва пришивается къ бѣлому ранту, шириною въ дюймъ. Бороды не брѣютъ, а выщипываютъ щипцами; усы имѣютъ тонкіе, книзу повислые, бакенбардовъ не носятъ; волосы на головѣ подбриваютъ вокругъ, оставляютъ только на верхушкѣ и заплетаютъ въ косу съ прибавленіемъ къ волосамъ чернаго шелку и отпускаютъ оную до пояса. Тоже самое носятъ платье и нижніе чины, только не изъ дорогихъ матерій и не съ такимъ украшеніемъ и щегольствомъ; оружіе у китайскихъ солдатъ составляютъ луки со стрѣлами и сабли.

На пикетахъ Хобдинскаго вѣдѣнія калмыки имѣютъ одежду, по своему обыкновенію, разныхъ покроевъ и цвѣтовъ изъ матерій: шелковыхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ. Шапки имѣютъ круглыя съ мерлушчатыми или звѣриными околами. На верху у зайсановъ, тайшей и салаучей такіе же по чинамъ шарики, какъ и у китайскихъ, только безъ пера; а у нижнихъ чиновъ вмѣсто шариковъ, узлы.

Проживающіе на пикетахъ китайскіе офицеры имѣютъ почти каждый своего повара, которые готовятъ для нихъ пищу. Изъ городовъ офицеры привозятъ туда свиные копченые окорока и хорошо приготовленное свиное сало, уксусъ, перецъ, мушкатные орѣхи, корицу, лукъ и чеснокъ, соленыя свеклу, рѣпу и капусту. Скотъ колютъ около сердца, тотчасъ же распарываютъ брюхо и вынимаютъ внутренность; мясо для пищи не переваривають.

(Тобольс. Г. В.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сицилійская конституція.

Въ теченіе пятидесяти лѣтъ Сицилія три раза измѣняла форму своего правленія, а именно: въ 1812, въ 1820 и 1848 годахъ. Это три страницы ея новѣйшей исторіи; въ нихъ много поучительнаго.

Въ 1812 году Сицилія потеряла свою древнюю конституцію, которою пользовалась восемьсотъ лѣтъ, и за то получила англо-сицилійскую. Въ 1820 году она на минуту колебалась въ выборѣ между этою конституціею и испанско-демократическою, и взяла себѣ послѣднюю. Наконецъ, въ 1848 году взяла опять конституцію 1812 года, которую и потеряла въ слѣдующемъ году.

Наполеонъ I, возведя въ 1806 году на неаполитанскій престолъ брата своего Іосифа, заставилъ Фердинанда IV удалиться въ Сицилію, гдѣ онъ и оставался подъ защитою англійскаго флота. Онъ нашелъ въ сицилійцахъ преданныхъ подданныхъ, которые однако же любили свою независимость. Они пользовались тогда норманскою своею конституціею, выдержавшею восемь вѣковъ и тридцать одного короля. Правда, что съ каждымъ столѣтіемъ она изнашивалась, и исполнительная власть болѣе и болѣе захватывала управленіе народомъ въ свои руки. И однако же сицилійцы все еще дорожили ею, потому что она напоминала имъ эпоху, когда они сами короновали своихъ королей, составляли себѣ законы и засѣдали въ конгресѣ европейскихъ націй. Они имѣли еще парламентъ, который собирался каждые три года для назначенія налоговъ и составленія на нихъ законовъ. Этотъ парламентъ состоялъ тогда изъ трехъ сословій. 1) *баронскаго*, въ которомъ было 229 членовъ; 2) *духовенства*, представляемаго 66-ю членами, и 3) *доманіяльное*, изъ 43 депутатовъ разныхъ доманіяльныхъ городовъ. Такимъ образомъ изъ 338 членовъ 295 принадлежали высшему дворянству и духовенству, а 43 изъ прочихъ народныхъ сословій. Но народъ давно уже требовалъ большаго участія въ общественныхъ дѣлахъ, и случай произвелъ вспышку.

Фердинандъ IV созвалъ парламентъ, который и назначилъ на государственные расходы суммы; но какъ ихъ было мало, а условія тягостны, то король велѣлъ продать всѣ общинныя имущества. Напрасно парламентъ протестовалъ: древнія права его были уничтожены. Лордъ Бентинкъ командовалъ тогда на островѣ англійскими силами, и англійское правительство поручило ему произвесть нужное измѣненіе въ формѣ правленія. Онъ составилъ знаменитую конституцію 1812 года. Это была смѣсь древне-норманской съ Magna Charta Англіи. Главная ошибка въ ней была въ оставленіи феодальнаго сословія. Англичане, сохраняя до сихъ свою норманскую аристократію и права ея, не смѣли нарушить этихъ правъ въ Сициліи. Такимъ образомъ конституціонный памятникъ былъ починенъ, но разность стиля была очевидна. Сицилійское дворянство было довольно этою конституціею, и Сицилія была объявлена королевствомъ, независящимъ отъ Неаполя.

Наступилъ 1815 годъ и вѣнскій трактатъ.—Карта Европы была измѣнена; неаполитанскій тронъ возвращенъ Фердинанду IV, и въ слѣдующемъ году конституція была уничтожена. Фердинандъ IV принялъ наименованіе Фердинанда I, а новое королевство его названо королевстомъ *обѣихъ Сицилій*. Такъ продолжалось до 1820 года.

Тутъ Фердинандъ I, угрожаемый революціею Карбонари, издалъ 7-го іюля декретъ, что онъ принимаетъ испанскую конституцію и созываетъ депутатовъ, чтобъ разсмотрѣть ее и составить необходимыя измѣненія. Но Сицилія требовала уже отдѣльной администраціи и собственнаго своего парламента; когда же Неаполь не согласился на это, то Сицилія взбунтовалась. Началась борьба, и когда неаполитанцы увидѣли свое безсиліе, то 5-го октября заключили, при посредничествѣ австрійскихъ и англійскихъ консуловъ, конвенцію, которою объявлено было: «Большинство голосовъ сицилійцевъ рѣшитъ соединеніе, или раздѣленіе Сициліи и Неаполя. Испанская же конституція принимается и утверждается.» Въ это время Фердинандъ I уѣхалъ въ Лайбахъ, а австрійцы вскорѣ вступили въ Неаполь. До 1848 года королевство было абсолютное.

Въ 1848 г. Сицилія опять возстала. Началась опять борьба, и опять неаполитанцы очистили всю Сицилію. Фердинандъ II далъ Неаполю новую конституцію, а Сицилія провозгласила у себя свою старую 1812 года. Эта независимость продолжалась до сентября. Неаполитанцы овладѣли Мессиною, и Сицилія покорилась, съ уничтоженіемъ всѣхъ конституцій. Но отдѣленіе отъ Неаполя было всегдашнею мечтою и безпрестаннымъ стремленіемъ сицилійцевъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Бернъ, *1-го іюля (19-го) іюня*, (отъ телеграфнаго агенства Рейтера). Совѣтъ швейцарскаго союза предложитъ конференціи, въ случаѣ созванія ея по швейцарскому дѣлу, одинъ вопросъ: согласно ли съ выгодами Европы оставить Симплонскій проходъ Франціи, безъ истребованія отъ послѣдней новыхъ гарантій? Если вопросъ не будетъ рѣшенъ удовлетворительнымъ образомъ для Швейцаріи, то послѣдняя приметъ къ свѣдѣнію декларации Франціи и ея желаніе соблюдать статью 92 заключительнаго вѣнскаго трактата, потребуетъ внесенія въ протоколъ конференціи своихъ замѣчаній по этому дѣлу и о удержаніи за собою своихъ гарантированныхъ правъ.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 24-го (12-го) іюня.* (Nord).) Кёльнская газета пишетъ, что кромѣ ноты о военномъ преобразованіи союзнаго уложенія, Пруссія разослала еще циркуляръ германскимъ кабинетамъ, излагая въ немъ свое положеніе къ нимъ по слѣдующимъ пунктамъ: «1) Пруссія остается въ германскомъ союзѣ и отвергаетъ манифестаціи, происходившія въ ея палатѣ депутатовъ (какъ уже и сдѣлалъ г. Шлейницъ). 2) Она указываетъ на необходимость реформы въ союзномъ уложеніи, и однако же признаетъ, что въ эту минуту должно производить только постепенныя и необходимыя реформы по самонужнѣйшимъ предметамъ. 3) Она вновь указываетъ на необходимость пересмотра военной системы конфедераціи. 4) Наконецъ, она энергически настаиваетъ на томъ, чтобъ сеймъ не вмѣшивался въ конституціонныя дѣла отдѣльныхъ державъ союза и объявляетъ, что не отступитъ по этому дѣлу отъ своего рѣшенія ни по гессенскому вопросу, ни по другому подобному.» Полагаютъ, что этотъ документъ, столь же умѣренный, какъ и твердый, произведетъ хорошее впечатлѣніе даже на правительства, враждующія противъ Австріи.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 22-го (10-го) іюня.* (N. Pr. Ztg.) Здѣсь публика думаетъ, что вся Германія съ нетерпѣніемъ ждетъ отзыва нашего правительства о значеніи баденскаго свиданія. Но вопросъ не въ томъ, какъ Австрія оцѣнитъ посѣщеніе Лудовика Наполеона, сдѣланное германскимъ владѣтелямъ, и какое слѣдствіе оно можетъ имѣть. Гораздо любопытнѣе знать: почему Австрія не имѣла представителей на этомъ свиданіи? Donau Zeitung очень справедливо говоритъ, что свиданіе это весьма пріятно было для Австріи, и что она съ удовольствіемъ уступила Пруссіи честь всеобщаго примиренія. Что же касается до самой Австріи, то Германія знаетъ всю ея твердость и вѣрность къ сохраненію союзовъ, и она предоставила принцу-регенту сказать, что внутренніе вопросы и несогласія исчезаютъ передъ вопросомъ о независимости Германіи и ея неприкосновенности.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 22-го (10-го) іюня.* (Nord.) Извѣстія съ востока чрезвычайно неблагопріятны. Въ Сиріи, въ Албаніи, въ Ливанѣ народы волнуются, страсти кипятъ, борьба вспыхиваетъ, кровь льется. Турецкое правительство поражено видимымъ безсиліемъ и ослѣпленіемъ, напоминающимъ фатализмъ востока. Никакія убѣжденія европейскихъ державъ не въ силахъ пробудить его. Если порученіе, ввѣрен-

ное великому визирю, означаетъ уже сознаніе въ жалобахъ, раздающихся противу Порты, то событія въ Сиріи не подтверждаютъ ли всеобщую недовѣрчивость Европы въ доброй волѣ и силѣ турецкаго правительства. Кризисъ неизбѣженъ и можетъ гибеленъ быть для больнаго. Въ Въ самомъ Константинополѣ говорятъ, что турки дѣйствовали за одно съ друзами. Посланники сдѣлали сильныя представленія Портѣ, а г. Лавалетъ отправилъ фрегатъ и корветъ въ Бейрутъ. Турки же едва могли набрать 1500 человѣкъ, чтобъ отразить шайки разбойниковъ, опустошающихъ Смирну.

— (Ind. B.) По дѣлу Прево-Парадоля послѣдовало слѣдующее судебное рѣшеніе: «Видя, что цѣль сочиненія *Старинныя партіи* въ томъ, чтобъ составить лигу изъ всѣхъ прежнихъ партій противъ нынѣшняго правительства; что авторъ не разсматриваетъ вопроса: не принудили ли сами коалиціи быть правительства строгими для возстановленія уваженія къ власти и закону, безъ котораго никакое общество не можетъ существовать; что онъ, напротивъ того, созываетъ всѣ прежнія партіи подъ одно знамя, почитая форму правленія второстепеннымъ дѣломъ, о которомъ можно обсудить послѣ низверженія деспотизма и возвращенія свободы; что онъ почитаетъ древнѣйшею партіею союзъ демагоговъ съ деспотизмомъ, который воздвигъ власть цесаря при кликахъ римской черни и при убійствѣ Катона; что авторъ сравниваетъ деспотизмъ цесарей, востока и Греціи съ нынѣшнею системою правительства; что онъ почитаетъ Францію въ страдательномъ положеніи, игрушкою воли одного человѣка; что она ниже всѣхъ другихъ націй по своей конституціи; видя, что онъ старается возбудить ненависть и презрѣніе къ правительству,—судъ опредѣляетъ въ наказаніе сочинителя Прево-Парадоля тюремное содержаніе на мѣсяцъ и 3000 фр. пени; издателя Дюмипере 3000 фр. пени, а типографщика Бо—500 фр. пени. Экземпляры всѣ конфисковать» (Извѣстно, что изъ 5000 напечатанныхъ экземпляровъ успѣли захватить только 80).

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 22-го (10-го)* (J. de St-P.) Къ 1-му іюню англійская армія состояла изъ слѣдующихъ цифръ. *Регулярная армія.* Артиллерія—1,738 человѣкъ; тяжелая кавалерія—1,317; линейная кавалерія 9,802; полевая артиллерія 14,636 человѣкъ, инженеры 2,089, фурштатъ 1,715; гвардейская пѣхота 6,253 человѣка; линейная пѣхота 30,542; госпитальныхъ лицъ 686. Всего—68,778 человѣкъ.—*Депо.* Внутреннихъ полковъ 3,888 человѣкъ, колоніяльныхъ полковъ 9,338; кавалеріи въ Индіи 1,317, пѣхоты 17,070; королевской арміи 1,689. Всего 102,080.—*Милиція.* — Фронтовой подъ ружьемъ 15,911 человѣкъ; нестроевой 52,899; градской стражи 15,002; на пансіонѣ 15,000; волонтеровъ 122,367 человѣкъ. Всего же вообще 323,259.

— (Nord.) Съ нѣкотораго времени Англія старается усилить свои вооруженія и выставить эти приготовленія самымъ яснымъ образомъ. Королева дѣлаетъ смотръ волонтерамъ въ Гейдепаркѣ. На дняхъ нижній парламентъ будетъ обсуждать билль объ укрѣпленіяхъ. Газеты наполнены исчисленіями кораблей и полковъ, которыми располагаетъ Англія. Все дышетъ войною. Одинъ министръ финансовъ увѣренъ въ мирѣ и осуждаетъ безполезные военные расходы. Но онъ покорился уже судьбѣ своей и предвидитъ, что Англія непремѣнно броситъ нѣсколько милліоновъ на защиту береговъ своихъ. Противъ воли націи онъ не въ силахъ бороться. Недавно комитетъ для защиты приглашалъ въ свое засѣданіе извѣстнаго богача лорда Оверстона (у него десять милліоновъ франковъ *годоваго дохода*) и спрашивалъ, какъ поступитъ финансовое сословіе, если Лондонъ впадетъ во власть вторгнихся враговъ. Онъ хладнокровно отвѣчалъ: «Этого никогда не случится.» Отвѣтъ любопытенъ и доказываетъ всю самонадѣянность Англіи. Посмотрите на Брейта, этого проповѣдника мира и торговли, котораго считаютъ революціонеромъ. Онъ въ глубинѣ истый англичанинъ тогда какъ Гладстонъ метафизикъ. Вообще всѣ элементы нынѣшняго кабинета очень ненадежны.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Въ Туринѣ распространился слухъ о важныхъ перемѣнахъ въ составе министерства, которыя впрочемъ не измѣнятъ его политики. Графъ Кавуръ останется по прежнему президентомъ; графъ Пеполи получитъ портфель финансовъ и публичныхъ работъ, а графъ Мамиани, Фанти и Вегеци выйдутъ изъ министерства.

— Гарибальди назначилъ представителемъ своимъ къ туринскому двору графа Амори, изгнаннаго сицилійца, проживающаго въ Генуѣ.

— (Ind. B.) До сихъ поръ неизвѣстно еще, составлены ли какія нибудь условія съ Франціею на счетъ результата экспедиціи Гарибальди, но полагаютъ, что планы послѣдняго гораздо обширнѣе, нежели низпроверженіе бурбоновъ въ Неаполѣ. Онъ при отъѣздѣ своемъ изъ Генуи обнародовалъ прокламацію къ римлянамъ, и конечно не безъ важной цѣли. Онъ объявилъ, что намѣренъ установить во всей Италіи *одну* власть Виктора-Эммануила, и столицею этой власти долженъ быть Римъ. Успѣетъ ли онъ въ этомъ колоссальномъ предпріятіи, это уже другой вопросъ, но цѣль очевидна.

— Въ Presse пишутъ изъ Неаполя: «Въ газетахъ много говорятъ о конституціи, которую будто бы намѣренъ даровать неаполитанскій король. Не вѣрьте этому. Францискъ II никогда не рѣшится на это искренно. Большинство совѣтниковъ его конечно чувствуетъ всю опасность положенія и совѣтуетъ приступить къ реформамъ; но меньшинство боится потерять свои мѣста и совѣтуетъ королю не уступать. Эти совѣты лучше ему нравятся, потому что первыхъ онъ привыкъ опасаться съ малолѣтства. Есть при дворѣ и средняя партія, но она самая неискусная. Она тоже во всемъ согласна съ королемъ и готовитъ въ крайности такую же хитрость, которая удалась въ 1820 году. Король уѣдетъ въ Вѣну, или въ Лондонъ, оставя намѣстникомъ одного изъ преданныхъ ему принцевъ крови. Тотъ дастъ народу конституцію и присягнетъ въ сохраненіи ея, а когда потомъ возвратится король съ австрійцами, или и безъ нихъ, то конституція будетъ уничтожена. Нѣкоторымъ либераламъ предлагали уже портфели и важныя мѣста, но тѣ отказались.»

— (Nord.) Неаполитанская армія будетъ къ 1-му іюля доведена до 160,000 человѣкъ (считая и резервъ въ 33,000). Сверхъ того составленъ будетъ еще резервъ въ 40,000. Говорятъ, что вскорѣ произойдетъ большое производство въ арміи, которая будетъ имѣть молодыхъ полковниковъ и генераловъ. Второй братъ короля, графъ Казерте, сдѣланъ будетъ начальникомъ артиллеріи и посланъ въ Калабрію.

— Депешею изъ Палермо сообщаютъ, что туда прибылъ американскій корабль съ грузомъ оружія, купленнаго для Сициліи.

— Въ засѣданіи туринской палаты депутатовъ, 19-го іюня, сдѣланъ запросъ графу Кавуру о плѣнныхъ, уведенныхъ герцогомъ моденскимъ при бѣгствѣ его изъ Модены. Графъ Кавуръ отвѣчалъ: «Благодарю почтенныхъ ораторовъ, что они напомнили палатѣ и министерству печальныя событія, явно противорѣчащія всѣмъ основаніямъ общенароднаго права образованныхъ націй. Герцогъ моденскій дѣйствительно увелъ съ собою многихъ политическихъ арестантовъ и передалъ ихъ австрійскому правительству. Швейцарцы и карабинеры папы тоже увели съ собою во время бѣгства многихъ изъ арестантовъ той же категоріи. Министерство, узнавъ объ этомъ, давно уже требовало освобожденія этихъ людей, но усилія его не имѣли успѣха. Съ Австріею, а еще менѣе съ Римомъ—нельзя имѣть прямыхъ сношеній. Сардинія старалась дѣйствовать чрезъ другія дружественныя державы, но и это было безполезно. Австрія отвѣчала, что виллафранкскій договоръ не былъ выполненъ и что слѣдственно она не обязана была обнародывать обѣщанной амнистіи. Не знаю отвѣта папы, но успѣхъ былъ тотъ же. Не знаю, повторять ли опять эти попытки, но увѣренъ, что напоминаніе ваше принесетъ мнѣ пользу, потому что за неимѣніемъ другаго авторитета надъ упомянутыми двумя правительствами, они подлежатъ однакоже суду общественнаго мнѣнія. На венеціянской границѣ случились тоже непріятныя происшествія, при которыхъ одинъ бѣдный рыбакъ лишился жизни, а другіе лишились свободы. Не имѣя дипломатическихъ сношеній съ Австріею, мы поручили военному министру требовать объясненій по этому происшествію, и графъ Дегенфельдъ извинился и обѣщалъ, что впредь этого не случится. Мы далѣе не могли настаивать.»

ТУРЦІЯ. (Nord.) Въ газетѣ Nea-Epaxé напечатано по французски слѣдующее объявленіе: «Нѣсколько жителей Ѳессаліи и Эпира, узнавъ что турецкое правительство учредило нѣсколько коммиссій для разсмотрѣнія жалобъ христіанъ и положенія, въ которомъ они находятся, поспѣшили сообщить намъ слѣдующее извѣстіе: «Два года тому назадъ, губернаторъ упомянутыхъ провинцій, Глосни-паша, успѣлъ посредствомъ угрозъ и посредничества священниковъ вынудить у множества жителей подписи ихъ на бѣлыхъ мѣстахъ бумаги. Спѣшимъ объявить объ этомъ для всеобщаго свѣдѣнія. Это обстоятельство должно указать на происхожденіе многихъ свидѣтельствъ, которыя будутъ представлены. Вмѣстѣ съ тѣмъ просимъ мы всѣхъ нашихъ страдающихъ братьевъ, чтобъ они поскорѣе доставили намъ для напечатанія свои жалобы.»

— Изъ Бѣлграда пишутъ, что не смотря на болѣзнь свою, князь Милошъ совершаетъ теперь поѣздку по Сербіи и къ алексинатскимъ водамъ. Онъ до отъѣзда своего отправилъ депутатство въ Виддинъ для привѣтствованія великаго визиря. Впрочемъ въ Сербіи господствуетъ совершенное спокойствіе.

— (Nord) Пожаръ 8-го іюня въ Константинополѣ былъ одинъ изъ самыхъ значительныхъ, о которыхъ помнятъ тамъ. Онъ остановленъ былъ съ одной стороны моремъ, а съ другой стѣнами стараго сераля, который теперь весь почернѣлъ. Весь городъ употребилъ величайшія усилія, чтобъ остановить пожаръ. Кварталъ, въ которомъ онъ происходилъ, состоялъ изъ тѣсныхъ улицъ, гдѣ дома соприкасались одинъ къ другому черезъ улицу, и, разумѣется, всѣ этидома были старые и деревянные. Каймакамъ великаго визиря и всѣ министры были на пожарѣ и мѣрами своими отстояли сосѣдственныя части города. Увѣряютъ, что никто не погибъ въ огнѣ, а ранено только 12 человѣкъ. Это очень вѣроятно, потому что пожаръ начался въ 11 часовъ утра, и всѣ жители могли выходить и выноситься изъ загоравшихся домовъ. Истреблено шесть городскихъ кварталовъ: Іени-Магале, Кабла-Сакаль, Гунъ-Гермесъ, Игабъ-паша, Сагіа-Агасси и Агиръ-Капу. Число истребленныхъ домовъ простирается до 1,200, а лавокъ до 800. Вездѣ открыты подписки для поданія помощи погорѣвшимъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(N. Pr. Ztg). По телеграмѣ, полученной изъ Адена, англійскій консулъ въ Абиссиніи г. Плоуденъ умерщвленъ на пути въ Миссовахъ. Онъ былъ другъ и совѣтникъ абиссинскаго императора Теодора. Смерть его приписываютъ европейскимъ проискамъ.

— Изъ Палермо, отъ 19-го іюня, сообщаютъ, что неаполитанскія войска совершенно очистили этотъ городъ, и что фрегаты ихъ ушли съ рейда.

— Изъ Полы пишутъ, что австрійцы принудили тамъ одинъ сардинскій коммерческій корабль поднять папскій флагъ. Въ Фіуме начальникъ гавани отказался выдать свидѣтельство сардинскому кораблю за то, что у него было поднято трехцвѣтное знамя.

— Увѣряютъ, что Гарибальди двинулся къ Мессинѣ.

— Изъ Китая получены извѣстія, что богдыханъ принимаетъ требованія Франціи и Англіи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ОТЪѢЗЖАЮЩИХЪ ЗА ГРАНИЦУ

и карта желѣзныхъ дорогъ центральной Европы, наклеенная на холстѣ. Изданіе Н. Майскаго. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ПОЛНЫЙ ДѢТСКІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ

съ разсужденіемъ о діэтетикѣ и физическомъ воспитаніи, о вліяніи настоящихъ и прошедшихъ болѣзней кормилицы на дитя. Книга, весьма полезная для каждаго семьянина, для помѣщиковъ, живущихъ въ деревняхъ и сельскихъ священниковъ. 3 части. Москва, 1860 г. Ц. 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 50 коп. сереб.

ИСТОРІЯ ЦИВИЛИЗАЦІИ ВЪ ЕВРОПѢ

отъ паденія римской имперіи до французской революціи. Сочин. Гизо. Спб. 1860 г. Ц. 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

ГРАФЪ РАДЕЦКІЙ И ЕГО ПОХОДЫ ВЪ ИТАЛІИ ВЪ 1848 и 1849 ГОДАХЪ.

П. Лебедева. Спб. 1850 г. Цѣна 3 р, съ перес. 3 р. 50 к.

ИЗЪ ПРИРОДЫ.

Земля; о широтѣ и долготѣ, теплота на земной поверхности, морскіе приливы. Предсказанія погоды. Вліяніе луны. Обманъ чувствъ. Сочиненіе Ларднера. Переводъ подъ редакціею А. Буйницкаго. Часть I. Съ 11-ю политипажами. Спб. 1859 г. Ц. 1., съ перес. 1 руб. 25 к.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЕ ПОХОДЫ ПЕТРА ВЕЛИКАГО И СУВОРОВА.

Съ шестью картами и планами Богдановича. Спб. 1846 г. Ц. 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 р.

ТАКТИКА.

Курсъ II-го спеціальнаго класса. Учебныя руководства для военно-учебныхъ заведеній. Составлъ на основаніи наставленія для образованія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній Высочайше утвержденнаго 24-го декабря 1848 г. Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Карцевъ. Часть II, изданіе третье, исправленное. Спб., 1860 года Ц. 2 руб. 75 к., съ пер. 3 руб. 25 к.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

исторіи русской словесности. Составилъ старшій учитель Рижской гимназіи С. Шафрановъ и старшій учитель Митавской гимназіи И. Николинъ. Ревель, 1860 года.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 22-го Іюня.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни).
Большой музыкальный вечеръ:
ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

Café chantant И. И. Излера.
У каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, ольшой музыкальный и увеселительный вечеръ. Начало въ 7 час.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 ч. ідра до 2 пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней изъ – Постоянная Выставка художественныхъ произведеній въ даніи Биржи, открыта ежедневно, съ 9 ч. утра до 5 ч. пополудни; за входъ 10 коп.

— Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно съ 10 ч. утра до 3-хъ пополудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

ПОѢЗДЫ НИКОЛАЕВСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ:

	Отходятъ.	Приходятъ.
Въ С.-Петербургѣ.		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечера.
Въ Москвѣ:		
Почтовый поѣздъ	12 ч. дня.	8 ч. утра.
Пассажирскій	2 ч. попол.	8 ч. вечер.

Плата назначается за все разстояніе отъ С.-Петербурга до Москвы:

Въ почтовомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ 1-го класса 19 р., II-го класса 13 р., III-го класса 10 р.; багажъ за пудъ 1 р. 20 коп

Въ пассажирскомъ поѣздѣ: пассажиръ въ вагонѣ II-го класса 13 р., III-го класса 4 р., багаж. за пудъ 72 коп.

Въ теченіе сего Іюня мѣсяца, сверхъ показаннаго одного пассажирскаго поѣзда, будетъ отправляемъ другой поѣздъ, отходящій въ Москву въ 1 ч. по полудни и приходящій въ Москву въ 7 ч вечера, и что поѣздъ сей назначается для однихъ пассажировъ III-го класса.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 135. ЧЕТВЕРТОКЪ, 23-ГО ІЮНЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 19-го и 20-го и дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 16-го іюня 1860 года.—Высочайшіе указы и повелѣнія.—Высочайшая Грамота.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Изъ Забайкалья.—Ялта.—Одесса.—Посадъ Вознесенскій.—Бенефисъ Излера.—Безплатныя школы.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Австрія.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Турція.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Остиндскій дневникъ Росселя.—Смѣсь.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желающіе подписаться на полученіе газеты «Русскій Инвалидъ» въ продолженіе втораго полугодія текущаго года, т. е. съ 1-го Іюля по 31-е Декабря, благоволятъ съ своими требованіями обращаться заблаговременно въ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта или къ Коммисіонеру Редакціи, книгопродавцу Юнгмейстеру. Цѣна въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города 8 руб., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ 1 руб. 50 коп. сер.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Іюня 19-го дня 1860 года.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Артиллеріи. Конно-Артиллерійской Легкой № 16-го батареи, изъ юнкеровъ въ Корнеты **Добрянскій**—въ Ингерманландскій Гусарскій Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ. Въ Прапорщики: Артиллерійскихъ бригадъ: 2-й Гренадерской, изъ юнкеровъ **Цвиленевъ**—въ Московскій Гренадерскій Великаго Герцога Фридриха Мекленбургскаго полкъ. Полевыхъ: 1-й: изъ юнкеровъ: **Комоцкій**—въ Нарвскій, **Александровъ**—въ Калужскій Принца Прусскаго Регента и изъ фейерверкеровъ **Соколовъ**—въ Новоингерманландскій—Пѣхотные полки. 3-й, изъ юнкеровъ **Денисовъ**—въ Псковскій Пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полкъ. 6-й: изъ юнкеровъ: **Багенскій 1-й, Багенскій 2-й**,—оба въ Бѣлозерскій Пѣхотный Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго, изъ фейерверкеровъ: **Рубанъ** и **Леонтьевъ**,—оба въ Низовскій — Пѣхотные полки. 8-й, изъ фейерверкеровъ **Охочинскій**—въ Кременчугскій Пѣхотный полкъ. 9-й: изъ юнкеровъ **Варыпаевъ**—въ Глуховскій Драгунскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны, и изъ фейерверкеровъ **Очаповскій**—въ Сѣвскій Пѣхотный—полки. 10-й, изъ фейерверкеровъ **Борисовичъ**—въ Колыванскій Пѣхотный полкъ. 13-й, изъ юнкеровъ **Поповъ**—въ Литовскій Пѣхотный полкъ. 14-й, изъ юнкеровъ **Чемберъ**—въ Новгородскій Драгунскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны полкъ. 16-й, изъ юнкеровъ: **Сабуровъ**—въ Углицкій, и **Ивановъ**—въ Тарутинскій—Пѣхотные полки. 17-й, изъ юнкеровъ: **Гоерцъ**—въ Тарутинскій Пѣхотный полкъ. 18-й, изъ фейерверкеровъ **Двигубскій**—въ Одесскій Пѣхотный полкъ. 20-й, изъ юнкеровъ **Оленинъ**—въ Кабардинскій Пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полкъ. Сводныхъ Резервныхъ: 1-й: изъ юнкеровъ **Корольковъ**—въ Гродненскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ и изъ фейерверкеровъ **Студенцовъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Сѣвскаго Пѣхотнаго полка. 3-й: изъ юнкеровъ: **Гижицкій, Старовъ**,—оба въ Вятскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, **Добржанскій**—въ 4-й резервный баталіонъ Витебскаго Пѣхотнаго полка и изъ фейерверкеровъ **Кублицкій-Піоттухъ**—въ Пермскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. 4-й, изъ юнкеровъ **Родзянко**, въ Корнеты—въ Литовскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Альберта полкъ. Въ Прапорщики: 5-й, изъ фейерверкеровъ **Гординскій**—въ Каменецъ-Подольскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Линейной Забайкальской, изъ юнкеровъ: **Лихановъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Ряжскаго Пѣхотнаго полка, **Тюменцовъ** и **Бороцци-де-Эльсъ**,—оба въ Линейный № 3-го баталіонъ Восточной Сибири.

Назначается. Причисленный къ Генеральному Штабу, Штабсъ-Капитанъ 8-й Артиллерійской бригады **Новицкій**—Офицеромъ Генеральнаго Штаба въ Кавалерійское Училище въ г. Елисаветградѣ, на мѣсто Подполковника Генеральнаго Штаба **Буяльскаго**.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ Муромскаго Пѣхотнаго полка Капитаномъ, служившій впослѣдствіи въ дружинѣ № 4-го Государственнаго Подвижнаго Ополченія, С.-Петербургской губерніи, **Лукинъ**—въ Коммиссаріатскій штатъ, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся. Азовскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Кулешъ**—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 5-го. По Инженерному Корусу. Военный Инженеръ-Поручикъ **Штромбергъ 2-й**—въ Корпусъ Инженеровъ Путей Сообщенія.

Увольняются въ отпускъ. По Кавалеріи. Кавалергардскаго Ея Величества полка Корнетъ **Трегубовъ**, для излеченія болѣзни, за границу къ Эмскимъ минеральнымъ водамъ, на три мѣсяца. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Бѣлевскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Князь Ухтомскій**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, къ Крымскимъ грязямъ, на 6 мѣсяцевъ. По Инженерному Корпусу Находящійся при Николаевской Инженерной Академіи, Военный Инженеръ-Подпоручикъ **Розенбергъ**, для излеченія болѣзни, за границу, въ Швейцарію, Южную Францію и Германію, на 9 мѣсяцевъ. Отъ службы. За болѣзнію. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Еропкинъ**, съ мундиромъ. По Артиллеріи. Состоящій по Полевой Конной Артиллеріи и при 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, Подполковникъ **Анцыферовъ**, Полковникомъ и съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Ротмистръ **Кампсъ**, Маіоромъ и съ мундиромъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Орловскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Поручикъ **Бернатовичъ**, съ мундиромъ. Украинскаго, Прапорщикъ **Шамраевъ**, Подпоручикомъ.

Іюня 20-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ, изъ Маіоровъ въ Подполковники: Гевальдигеръ Штаба Резервовъ Армейской Пѣхоты, **Васильевъ**, съ переводомъ въ 4-й резервный баталіонъ Нижегородскаго Пѣхотнаго полка. Старшій Адъютантъ Штаба Резервовъ Армейской Пѣхоты, **Поль**, съ переводомъ въ 4-й резервный баталіонъ Низовскаго Пѣхотнаго полка, — оба съ отчисленіемъ отъ настоящихъ должностей. Кременчугскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ **Дубовикъ**, въ Подполковники, съ увольненіемъ за болѣзнію отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ съ 3-го Мая сего года. По Кавалеріи. Гусарскихъ полковъ: Нарвскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры **Платоновъ 2-й**. Митавскаго Его Величества Короля Виртембергскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры **Гоппенъ 2-й**. По Пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ: Ростовскаго Принца Фридриха Нидерландскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Можанскій**. Московскаго Великаго Герцога Фридриха Мекленбургскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Трубниковъ**.

Назначается. Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Яковлевъ**—Помощникомъ Директора Московской Оружейной Палаты, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, Маіоромъ.

Опредѣляется въ службу. По Линейнымъ баталіонамъ. Уволенный изъ Нижегородскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Куроѣдовъ**—въ Оренбургскій Линейный баталіонъ № 11-го.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Адъютантъ Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ **Казариновъ**—Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ, Штабсъ-Капитаномъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Одесскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Теремецъ**,—въ Темниковскую Инвалидную команду, съ назначеніемъ Начальникомъ оной и съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, на мѣсто Капитана **Алябьева**, который переводится въ Тамбовскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Отчисляются: По Артиллеріи. Командиръ Батарейной № 1-го батареи 10-й Артиллерійской бригады, Подполковникъ **Голынскій** — отъ этой должности, съ прикомандированіемъ къ Александровскому Кадетскому Корпусу. На основаніи приказа по Военному вѣдомству 31-го Мая 1856 года № 112. По Кавалеріи. Чиновникъ особыхъ порученій при бывшемъ Главномъ Начальникѣ Южныхъ Поселеній, состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Цынготъ** — отъ этой должности, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ОСТИНДСКІЙ ДНЕВНИКЪ РОССЕЛЯ (*).

Индія, «жемчужина англійскихъ колоній», стала нѣсколько болѣе извѣстною только со времени страшнаго тамъ возстанія. До этого событія не было даже книги, которя могла бы дать вѣрное понятіе о древней странѣ чудесъ и объ англійскомъ управленіи ею. Для большинства свѣдѣнія объ Индіи ограничиваются слѣдующими представленіями: это огромная страна на востокѣ, которую англичане завоевали, какимъ бы то ни было образомъ, и владѣютъ ею: *повидимому* для интересовъ торговли, а *въ дѣйствительности* для того, чтобы доставлять хорошія гражданскія и военныя должности молодымъ и старымъ членамъ извѣстныхъ и вліятельныхъ фамилій, оставлять которыхъ дома было бы неудобно, которые не выучились или не хотѣли выучиться ничему дѣльному. Сами англичане и до сихъ поръ еще не написали достовѣрной и правдивой исторіи Индіи и ея завоеваній; они стыдятся ея и ограничиваются лживыми и лицемѣрными «записками» и «очерками».—Цивилизація, сліяніе безконечно разнообразныхъ племенъ туземцевъ, попытки распространенія христіанства, фискальная система (податей)—все это носитъ на себѣ такой отпечатокъ стыда и позора, что Индія стала язвою Англіи, и всеобщее поголовное возстаніе жителей, почти увѣнчавшееся успѣхомъ, могло быть на время подавлено только самыми жестокими средствами. Наконецъ проницательный, свободный отъ предразсудковъ англичанинъ первый бросилъ яркій свѣтъ на темныя стороны англійской колоніяльной исторіи: это Уилльямъ Россель, отважный военный, крымскій и остиндскій кореспондентъ газеты Times, который, не смотря на трудныя обязанности кореспондента въ лагерѣ и въ походахъ лорда Клейва, умѣлъ найти время, чтобы написать дневникъ (въ двухъ томахъ) всѣхъ событій и приключеній, вполнѣ раскрывающій истинное положеніе Индіи и жизнь тамъ англичанъ.

Отдохнувъ послѣ крымскаго похода, Россель, въ концѣ 1857 года, по порученію газеты Times, отправился въ Калькутту сухимъ путемъ. Уже на желѣзной дорогѣ между Александріею и Каиромъ онъ узналъ нѣсколько джентльменскихъ выходокъ со стороны чиновниковъ военнаго медицинскаго департамента. Они забавлялись бросаніемъ апельсиновъ въ прислугу на желѣзной дорогѣ, и никакія просьбы не могли заставить ихъ отказаться отъ такого занятія. Они перестали только тогда, когда инженеръ, получивъ ударъ въ глазъ, погрозилъ имъ, что опрокинетъ ихъ всѣхъ. На суэзско-аденскихъ пароходахъ общество принимаетъ уже англо-индійскій оттѣнокъ. Всякій чиновникъ, какъ бы онъ ни былъ глупъ, разъигрываетъ роль, корчитъ изъ себя аристократа. Купцы и торговцы, плантаторы и капиталисты, хотя они одни только и приносятъ пользу странѣ и платятъ чиновникамъ жалованье, считаются низшими существами и подвергаются самому нахальному обращенію со стороны бюрократовъ. Туземцы-индусы, люди часто умные, богатые, образованные и благородные, извѣстны подъ кличкою «черномазыхъ» (niggers), т. е. рабовъ. Всякій имѣющій смуглую кожу считается «дикимъ животнымъ» (beast of the field). Такія понятія выражаются въ разговорахъ на палубѣ и во время обѣдовъ. «By Jove, сэръ, кричитъ за столомъ маіоръ, находящійся въ блаженномъ состояніи послѣ нѣсколькихъ стакановъ хереса, портвейна, эля и мадеры, «by Jove», кричитъ онъ сердито, съ раздутыми на лбу жилами: «эти черномазые» проклятые лѣнтяи; знай себѣ, тянутъ только чай, истребляютъ пирожное, да курятъ день и ночь свои гадкія чилумджи! Скорѣе можно цивилизовать свиней, чѣмъ ихъ. «Го, ду, до! Понка чордо! или я ударю — дай-ко я закурю сигару!»

Россель, разсуждая о подобныхъ выраженіяхъ, воздаетъ должное своему бѣлому племени—«избранникамъ небесъ». Что можемъ сдѣлать мы, владѣя огромною имперіею, но каждую минуту находясь въ зависимости отъ туземцевъ, и будучи лишены возможности воспитать на почвѣ той страны хотя слабѣйшую отрасль нашего племени?

«Чужеземное иго выноситъ всегда трудно; но когда чужеземцы горды, властолюбивы, дерзки и оскорбляютъ туземцевъ на каждомъ шагу, то господство ихъ терпятъ только до тѣхъ поръ, пока въ народѣ пробудится сознаніе силы и возможности свергнуть ненавистное иго.—Когда мы, желая господствовать надъ этимъ народомъ, не удерживаемъ сами себя и не защищаемъ его, то чего могутъ они ожидать отъ насъ, а мы отъ нихъ? Такія мысли всегда приходили мнѣ въ голову, когда каждый день я слышалъ подобныя вышеприведеннымъ выраженія. Какъ могутъ эти господа справедливо управлять индусами, имѣя о нихъ такое мнѣніе? «Для чего вообще мы владѣемъ Индіею»? Потому что такъ небу угодно, скажутъ нѣкоторые джентльмены, убѣжденные, что небо только и думаетъ о томъ, какъ бы скорѣе набить ихъ карманы рупіями, дать имъ время выслужить пенсію, и затѣмъ бѣжать изъ окаянной земли».

Россель пріѣхалъ въ Калькутту въ концѣ января 1858 года, и, какъ кореспондентъ Times, избранъ былъ почетнымъ членомъ бенгальскаго клуба (гдѣ нѣтъ ни одного члена изъ туземцевъ), и приготовился къ отправленію въ Каунпуръ. По дорогѣ (онъ ѣхалъ за лордомъ Кеннингомъ) вниманіе его преимущественно было поражено множествомъ темнокожихъ людей, между которыми не встрѣчалось ни одного бѣлаго англійскаго лица. Англичане являются между ними только при собираніи податей. «Первымъ моимъ впечатлѣніемъ было сознаніе нашего ничтожества между этими чуждыми намъ толпами. Вся роскошь англійскихъ экипажей въ Калькуттѣ не могла изгладить этого впечатлѣнія». Проѣхавъ 120 миль по желѣзнымъ дорогамъ и въ *гарри* (ящикахъ на четырехъ колесахъ, съ различными удобствами для спанья и лежанья), Россель прибылъ наконецъ въ верхнія страны. На большихъ дорогахъ, для путешественниковъ устроены бенгало (постоялые дворы), за что каждый, отдохнувшій въ нихъ какихъ нибудь полчаса, долженъ заплатить правительству восемь онна, около одного шиллинга. Здѣсь правительство играетъ роль трактирщика. Хитметгаръ или хозяинъ (арендаторъ) такого бенгало продаетъ припасы въ свою собственную пользу. Эти постоялые дворы открыты для всѣхъ, но останавливаются въ нихъ одни «господствующіе классы». Если бы туземецъ вздумалъ остановиться за свой шиллингъ на казенномъ постояломъ дворѣ, англичане пришли бы въ такое же негодованіе, какъ если бы индусъ взялъ билетъ перваго класса на калькуттской желѣзной дорогѣ.

Россель встрѣчалъ толпы темнокожихъ индусовъ, а вблизи Бенареса онъ ѣхалъ среди нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ туземцевъ; «но ни разу», говоритъ онъ, «я не видалъ, чтобы кто нибудь дружелюбно взглянулъ по направленію къ экипажу европейца. О языкъ глазъ! Кто можетъ не понять тебя? Изъ этого языка я узналъ, что наша раса не только предметъ страха, но и презираема всѣми безъ исключенія. Дай Богъ, что бы я ошибался».

Въ Каунпурѣ Россель имѣлъ свиданіе съ главнокомандующимъ. Сэръ Колинъ былъ нездоровъ, но веселъ. Послѣ нѣсколькихъ распросовъ о Крымѣ, онъ сказалъ: «Ну, г. Россель, я буду откровененъ съ вами. Мы заключимъ съ вами договоръ. Вы будете знать все что дѣлается. Вы будете читать всѣ мои донесенія и знать все, что я самъ знаю, но подъ условіемъ, чтобы вы не говорили о томъ ни слова въ лагерѣ, и вообще не упоминали о томъ нигдѣ, кромѣ вашихъ писемъ въ Англію».—«Принимаю условія и буду въ точности исполнять ихъ».—«Видите ли,» продолжалъ сэръ Колинъ, «вы часто будете находиться въ кругу молодыхъ людей; они, какъ и всѣ мы, окружены туземными слугами, которые понимаютъ все происходящее гораздо лучше, чѣмъ мы это думаемъ. Они слушаютъ, подслушиваютъ, говорятъ, и все доходитъ до непріятеля, такъ что наши лучшіе планы не удаются».—И такъ очевидно, что англичане не могли довѣряться и своимъ туземнымъ слугамъ, оставшимся вѣрными, и что часто повторяемыя фразы, будто остиндское возстаніе было исключительно-военнымъ бунтомъ, что народъ пребылъ вѣрнымъ и проч.—есть грубая ошибка, грубая ложь».

Картина знойной, мучительной жизни въ лагерѣ до движенія на Лёкноу, богата смѣшными и трагическими сценами и воспоминаніями. Россель возвращается здѣсь къ главному результату своихъ наблюденій. Ненависть, презрѣніе, наглость англичанъ въ отношеніи къ «вѣрнымъ туземцамъ», изъ которыхъ съ лучшими даже обращаются презрительно. «Посмотрите на этихъ туземныхъ слугъ въ нашемъ лагерѣ. Тонъ, которымъ съ ними говорятъ, рѣдко имѣетъ въ себѣ оттѣнокъ гуманности, скорѣе въ немъ слышатся злоба и грубость. Нашъ лагерь исполненъ насмѣшливаго и безжалостнаго духа, за который туземцы, безъ всякаго сомнѣнія,

(*) My Diary in India, in the Year 1858—1859. By W. H. Russel. 2 vols. London. 1860.

Увольняются: Въ отпускъ. Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Корнетъ **Корякинъ**, для излеченія болѣзни за границу, въ Германію, къ минеральнымъ водамъ, на 4 мѣсяца. По Пѣхотѣ. Сенаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи **Князь Голицынъ**, за границу, для пользованія минеральными водами, на вакантное въ Правительствующемъ Сенатѣ время, и сверхъ того на 29 дней. Одесскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Ковецкій**, для излеченія болѣзни, отъ контузіи происходящей, за границу: въ Южную Францію и Италію, на одинъ годъ. Отъ службы. По Кавалеріи. На основаніи приказа по Военному вѣдомству 31-го Мая 1856 года № 112. Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Маіоръ **Врублевскій**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. За болѣзнію. По Инженерному Корпусу. 1-го Саперпаго баталіона Подпоручикъ **Жизневскій**. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Бывшаго Екатеринославскаго Кирасирскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны Кадроваго полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ **Бахметевъ**, Штабсъ-Ротмистромъ. По Пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ: С.-Петербургскаго Короля Фридриха-Вильгельма III, Поручикъ **Бутовскій**, Штабсъ-Капитаномъ. Таврическаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича: Поручикъ **фонъ-Газенкампфъ**, Штабсъ-Капитаномъ, и Подпоручикъ **Викиловъ**. Лейбъ-Екатеринославскаго Его Величества, Прапорщикъ **Щеховскій**, Подпоручикомъ. По Инженерному Корпусу. Арестантской № 33-го роты, Инженернаго вѣдомства, Поручикъ **Соболевъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

ДОПОЛНЕНІЕ
къ Высочайшему Приказу, отданному Іюня 16-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, на произведенномъ сегодня ученьи отряду Военно-Учебныхъ Заведеній, изволилъ найти оный въ отличнѣйшемъ состояніи и всѣ движенія и построенія исполненными съ точностію и съ примѣрнымъ знаніемъ всѣми чинами своего дѣла; за что Его Величество изъявляетъ искреннюю благодарность Главному Начальнику Военно-Учебныхъ Заведеній Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу и Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ.

Въ № 50-мъ Сенатскихъ Вѣдомостей обнародованы слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія:

По Высочайше утвержденному положенію Комитета Г.г. Министровъ, сообщенному выпискою изъ журналовъ Комитета 8 и 22-го Декабря 1859 года, изданіе С.-Петербургскихъ Полицейскихъ вѣдомостей отдано въ арендное содержаніе. Вмѣстѣ съ симъ Высочайше повелѣно, упразднивъ Типографію Полицейскихъ Вѣдомостей, изъ числа состоявшихъ, на дѣйствительной службѣ чиновниковъ оставить только Редактора и Помощника его по корректурѣ, предоставивъ первому VI-й классъ по должности и мундиру и V-й разрядъ по пенсіи, а второму VIII-й классъ по должности и мундиру и VII-й разрядъ по пенсіи, остальныхъ же двухъ чиновниковъ (Помощника Редактора по письмоводству и Фактора, онъ и Смотритель Типографіи) оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, представленія Распорядительнаго Комитета, согласно ходатайству Начальника Херсонскаго Поселенія,—Высочайше соизволилъ на утвержденіе, прилагаемаго при семъ въ копіи, Штата Елисаветградскаго Городскаго Училища, съ отнесеніемъ дополнительной по оному издержки 421 руб. 51½ коп. сер., на городскіе доходы (*).

— Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Г. Военнаго Министра по ходатайству Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора, согласно съ заключеніемъ Военнаго Совѣта *мнѣніемъ положилъ:*

1) Утвердить сдѣланное Оренбургскимъ и Самарскимъ Генералъ-Губернаторомъ распоряженіе о замѣнѣ въ двухъ Башкирскихъ юртахъ натуральнаго содержанія земскихъ подводъ денежными сборами съ общества башкиръ тѣхъ юртовъ, по изъявленному ими на то добровольному желанію.

2) На будущее время предоставить Генералъ-Адъютанту Катенину допускать въ Башкирскомъ войскѣ подобные денежные сборы въ замѣнъ натуральныхъ повинностей въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда сами жители будутъ просить объ этомъ и когда предполагаемый сборъ не будетъ для нихъ обременителенъ.

(*Сен. Вѣд.*)

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Свиты Нашей Генералъ-Маіору, Начальнику Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, Графу Ѳедору *Гейдену*.

Во вниманіе къ отлично усердной и ревностной службѣ вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени, съ мечами надъ орденомъ*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

На подлинной, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*.»

8-го января 1860 г.
С.-Петербургъ,

(*) Штатъ приложенъ при № 50 Сен. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *23-го іюня.*

Изъ Забайкалья извѣщаютъ, что въ *Читѣ* построено до 180 баржъ для сплава припасовъ на Амуръ; большое количество такихъ же баржъ въ Бянкиной и Стрѣтенскѣ. Въ настоящее время признано полезнымъ, кромѣ баржъ, строить большія лодки, вмѣщающія до 1000 пуд. грузу. Для ускоренія сплава эти лодки должны быть весьма пригодны. Въ Читѣ ожидаютъ сплава до 2-хъ тысячъ добровольныхъ переселенцевъ на Амуръ, отъ того, а также и отъ большихъ закуповъ, цѣны поднялись на всѣ жизненныя потребности. Мука яричная 90 коп. пудъ, сѣно 35 к.

Изъ торговыхъ дѣятелей нѣкоторые также собираются на Амуръ. Кореспондентъ сообщаетъ, что сначала открытія амурскаго пути до нынѣшнягго года принимали участіе въ торговлѣ по Амуру до 14 лицъ и компаній, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: П. И. Кузнецовъ, компанія Зимина и Серебренникова, Амурская, Курбатова и Лапина, Кандинскаго и Полетова, г. Юдинъ и пр. (*). Изъ нерчинскихъ купцовъ нѣкоторые также дѣлали попытки торговать на Амурѣ; но по неумѣнью ли вести дѣла или по невыгодности мѣстныхъ условій, не имѣли большаго успѣха. Притомъ для нихъ нѣтъ выгоды пускаться вдаль, когда при огромныхъ закупахъ въ нерчинскомъ краѣ, торговому человѣку и здѣсь на мѣстѣ много дѣла и дѣла весьма выгоднаго, да притомъ безъ большихъ хлопотъ и безъ всякаго риску.

Торгующіе казаки, человѣкъ до 60, которымъ даны большія льготы, ведя мелкую торговлю, наживаютъ весьма порядочные капиталы. Крестьяне и инородцы продажею скота и съѣстныхъ припасовъ также пріобрѣтаютъ деньгу. Въ выгодахъ здѣшней торговли менѣе всѣхъ участвуютъ пѣшіе казаки. До 1854 г. пограничные казаки вели большой торгъ съ монголами, разумѣется контрабандой, сбывая имъ скотъ и получая, взамѣнъ, кирпичный чай, китайку, полушолковину. Но съ упомянутаго года монголы замѣнены другими, бѣдными и не дружелюбными. Теперешніе монголы берутъ изрѣдка кобылицъ и доставляютъ чаю очень мало.

Торговля на Амурѣ, какъ она ни выгодна при тамошнихъ цѣнахъ (говорятъ, въ Николаевскѣ пудъ говядины 8 р., чаю фунтъ 5 р., крупитчатая мука 15 р. и т. д.), все-таки представляетъ и много риску. Незнаніе потребностей населенія, малонаселенность при огромномъ пространствѣ, недостатокъ знающихъ дѣло лоцмановъ и неизбѣжныя отъ того остановки на меляхъ, часто въ мѣстахъ безлюдныхъ, дороговизна рабочихъ рукъ и т. п., вотъ затрудненія, охлаждающія во многихъ торгующихъ охоту пуститься на Амуръ. Безъ всякаго сомнѣнія первые, можетъ быть и не совсѣмъ удачные опыты научили многому, и конечно нынѣшній годъ и Амуръ будетъ снабженъ товарами лучше противъ прежнихъ лѣтъ и сами торговцы встрѣтятъ менѣе препятствій въ торговлѣ и получатъ большія выгоды.

(*Газ. Амуръ.*)

(*) Въ 69 № Моск. вѣдомостей сообщены слѣдующія цифры о ходѣ торговли въ Николаевскѣ за 1859 годъ. Всего въ приходѣ къ устью Амура было 13 разнаго рода судовъ: изъ нихъ 5 русскихъ и 8 иностранныхъ; 2 судна разбилось въ лиманѣ; на одномъ были пушные товары Амурской Компаніи, два съ разобранными пароходами и баржами и одинъ съ грузомъ казеннымъ. Товаровъ привезено всего приблизительно на 1,014,668 р., изъ того числа вверхъ по Амуру отправлено на 120,337 р. 71 съ пол. коп. Внизъ по Амуру въ Николаевскъ сплавлено на 76,046 р. 92 к.; изъ Николаевскаго порта за границу отправлано на 19,777 р. 30 к.. Наибольшее количество отправлено шерсти (на 10 т. р.) и наименьшее (36 р.) сушенаго мяса. Вверхъ по Амуру отправлено наиболѣе соболей (на 56 т. р.) и мануфактурныхъ товаровъ (на 26,926 р.).

Ялта, *3-го іюня.* Не смотря на самое незначительное число жителей Ялты, съ 3-го іюля открывается у насъ курсъ публичныхъ популярныхъ чтеній о химіи, физикѣ и о процесахъ растительнаго и животнаго организмовъ мѣстнымъ уѣзднымъ врачемъ И. В. Билинскимъ. Изъ копіи доставленнаго намъ проекта, видно, что предметы эти будутъ излагаемы въ системѣ, приличной популярному чтенію, съ примѣненіемъ къ понятіямъ слушателей. Учредитель чтеній обѣщаетъ употребить все свое стараніе, чтобы представить наглядно, яснымъ, общедоступнымъ языкомъ, избѣгая, по возможности, научныхъ терминовъ, современный результатъ естествознанія. Плата за весь курсъ (не менѣе 20 чтеній) опредѣлена въ 5 руб.; за входъ на одно чтеніе 1 руб. Для несостоятельныхъ людей, а равно и для служащихъ въ ялтинскихъ присутственныхъ мѣстахъ, которые лично обратятся къ учредителю чтеній, съ желаніемъ воспользоваться уменьшенною платою, таковая уменьшается за курсъ до двухъ руб., а за входъ на одно чтеніе до 25 к. Подобное явленіе въ Ялтѣ побуждаетъ насъ ожидать съ нетерпѣніемъ скорѣйшаго утвержденія проекта г. Билинскаго, представленнаго еще въ маѣ г. начальнику губерніи.—Относительно переселенія горскихъ татаръ, мы узнали вчера отъ одного эфенди, что никто изъ нихъ не тронется съ мѣста до тѣхъ поръ, пока жители обширной и богатѣйшей деревни Озенъ-башъ останутся спокойными.

Одесса. *10-го іюня.* По обыкновенію, дожди и благопріятное состояніе атмосферы, оказывающіе въ это время года наибольшее вліяніе на заграничные рынки, не остались безъ вліянія и на наши обороты. Вотъ отъ чего на минувшей недѣлѣ были дни большаго оживленія и крайняго затишья. За границею, и въ осо-

---

платятъ намъ тѣмъ же. У этихъ темнокожихъ нѣтъ безпощаднѣе врага, какъ вашъ бѣлый англосаксонецъ, который, какъ увѣряютъ, «сдѣлалъ такъ много для свободы».—Въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ: «Я глубоко понимаю всю трудность управленія Индіею, потому что оно основывается на насиліи немногихъ, которымъ туземцы должны служить только орудіемъ. Всѣ отношенія къ мѣстнымъ жителямъ основаны на одномъ насиліи. Желанія имъ добра проявляются только въ частныхъ лицахъ, не находящихся ни въ какихъ связяхъ съ властію, съ правительствомъ. Правительство производитъ «улучшенія» единственно въ видахъ увеличенія доходовъ. Это правительство, великій наставникъ, образецъ нашей высшей нравственности—исполняетъ ли свои договоры? Показываетъ ли оно себя справедливымъ и безкорыстнымъ? Развѣ наши собственные суды не служатъ для насъ предметомъ презрѣнія и порицаній? Всякій сознается, что они язва и стыдъ страны. Мы уничтожили сожженіе вдовъ и дѣтоубійство, но я проѣзжалъ цѣлыя сотни миль по странѣ, населенной одними нищими, и видѣлъ только деревни изъ шалашей».

Пропускаемъ мастерское описаніе жителей Лёкноу, гдѣ, какъ и во многихъ другихъ сраженіяхъ, знаменитый кореспондентъ часто писалъ свои замѣтки среди огня, рискуя жизнію, и послѣдуемъ за побѣдителями въ оставленную непріятелемъ столицу завоеваннаго королевства (14-го марта 1858). «Чу! за нами радостный крикъ. Это сэръ Колинъ на конѣ ѣдетъ по улицѣ! Онъ слѣзаетъ съ лошади и среди восторженныхъ восклицаній войскъ, поднимается на ступени мечети Имамбарра. Какая сцена дикаго опустошенія является предъ нашими взорами въ большой залѣ мечети! Мраморный полъ заваленъ на нѣсколько дюймовъ обломками разбитыхъ зеркалъ и люстръ, и солдаты продолжаютъ дѣло разрушенія. Никто не препятствуетъ этому безсмысленному, звѣрскому варварству. *Я вспомнилъ о Керчи*, вздохнулъ и пошелъ прочь».

«Мы на плоской крышѣ имамбаррской мечети. Подъ нами, въ двери и окна зданія вбѣгаютъ словно муравьи на дворъ сейки и шотландцы, и съ криками вытаскиваютъ спрятавшихся туземцевъ. На стѣнахъ едва можно было найти мѣста, которыя не носили бы на себѣ слѣдовъ дѣйствія бомбъ или картечи. Дворы были наполнены развалинами Имамбарры, перемѣшанными съ лохмотьями сипайскихъ мундировъ, обломками оружія, пороховницами, ружьями, щитами и тольварами. Въ послѣднія минуты жаръ былъ удушающій. Мольбы о глоткѣ воды оставались напрасными. Дисциплина исчезла. Самыя рѣдкія произведенія искусствъ были истреблены или украдены. Въ самомъ разгарѣ этого послѣдняго акта боя, одинъ солдатъ предлагалъ мнѣ за сто рупій браслетъ, весь усыпанный бриліянтами и другими драгоцѣнными камнями; но у меня не было съ собою денегъ, а впослѣдствіи эта вещь была оцѣнена въ 7,500 фунтовъ стерлинговъ».

По возвращеніи въ лагерь, происходили сцены, позорныя не только для Англіи, но и для всего человѣчества. Вотъ одна на выдержку: «Когда фузелеры подошли къ городскимъ воротамъ, одинъ кашмирскій мальчикъ, ведшій слѣпаго старика, бросился на колѣни передъ офицеромъ, умоляя о пощадѣ. Офицеръ выхватилъ револьверъ и прицѣлился въ голову умоляющаго ребенка. Нѣсколько солдатъ закричали: shame (стыдно)! Пистонъ осѣкся. Офицеръ прицѣлился въ другой разъ, капсюля опять не воспламенилась. Въ третій разъ тоже. Въ четвертый разъ офицеръ былъ счастливѣе: невинная кровь ребенка полилась къ его ногамъ и къ ногамъ слѣпаго старика».

Найдется ли другой Маколей англійской героической исторіи Индіи, чтобы прославить и этого полубога, на ряду съ Клейвомъ и Гэстингскомъ и отвести ему мѣсто въ Уэстминстерскомъ аббатствѣ?

Но вѣдь возмутившіеся сипаи умерщвляли невинныхъ англійскихъ женщинъ и дѣтей? Да, разсказы объ этомъ каннибализмѣ печатались во всѣхъ газетахъ, доставили золото и людей для отправки въ Индію. Но *на дѣлѣ оказывается, что все это ложь.* Россель, которому поручено было изслѣдовать дипломатическую выдумку, *въ продолженіе двухъ лѣтъ, не смотря на всѣ поиски, не могъ найти никакихъ слѣдовъ и свидѣтелей описанныхъ событій.*

Приведемъ еще замѣтку объ англійскихъ и индійскихъ кастахъ. «Общественное положеніе всякаго», говоритъ Россель, «зависитъ отъ его мѣста въ служебной іерархіи. Въ Индіи и между самими англичанами существуетъ особая аристократія, избранная каста, т. е. міръ чиновниковъ. Кто не имѣетъ «мѣста», тотъ становится внѣ этого священнаго круга, какъ бы богатъ и достоинъ онъ ни былъ. Положеніе женщинъ зависитъ отъ положенія ихъ мужей. Мистриссъ А., жена адвоката, съ 5,000 фунтовъ ежегодной практики, ничто въ сравненіи съ мистриссъ С., женою военнаго хирурга. «Царь торговаго сословія» въ Англіи можетъ имѣть доступъ въ высшее общество, быть представленъ ко двору и блистать на придворныхъ балахъ; въ Индіи онъ вѣчно будетъ оставаться за священною перегородкою, отдѣляющею чиновниковъ отъ нечиновниковъ». Таково господство насилія и обмана въ формѣ гнуснѣйшей чиновничей іерархіи.

Такое англійское раздѣленіе на касты, противъ котораго свирѣпо возстаютъ англичане, когда оно проявляется между индусами, тѣмъ непонятнѣе для индусовъ, что англичане, какъ имъ извѣстно, исповѣдуютъ религію всеобщаго братства и любви. Подъ конецъ обыкновенной офицерской пирушки, гдѣ за стуломъ каждаго гостя стоялъ слуга-туземецъ, когда господа цивилизаторы пришли въ такое состояніе, что стали бить стаканы, ломать стулья и кричать во все горло, а индійскіе слуги, со сложенными накрестъ руками, стояли безмолвно, будто статуи, на своихъ мѣстахъ, Россель спросилъ одного образованнаго индуса, что они думаютъ объ англичанахъ и ихъ поведеніи.

«Сагибъ (господинъ) вѣроятно видѣлъ нашихъ обезьянъ», отвѣчалъ индусъ. «Они точно потѣшаются очень забавно. Но сагибъ не можетъ сказать, зачѣмъ обезьяны тѣшатся, или что онѣ станутъ потомъ дѣлать. Точно также и нашъ бѣдный народъ смотритъ на васъ, *какъ на обезьянъ*. Конечно, онъ знаетъ, что вы жестоки, сильны, и разсердитесь, если надъ вами станутъ смѣяться. И народъ боится смѣяться. Но мы считаемъ васъ могущественными созданіями, посланными на мученіе нашего народа, который вашихъ поступковъ и дѣйствій рѣшительно не понимаетъ».

Образованные индусы внѣ себя отъ негодованія отъ поступковъ и обращенія съ ними англійскихъ чиновниковъ. Россель разсказываетъ объ одномъ сильномъ владѣтельномъ князѣ, котораго, какъ проклятаго «ниггера», одинъ англійскій чиновникъ принялъ въ рубашкѣ и застегивая панталоны. Точно также производится и судъ. Россель самъ видѣлъ спустившіеся панталоны на судьѣ, въ полномъ присутствіи. Когда съ платформы читалась прокламація королевы къ *индусамъ*, англійскіе солдаты стояли вокругъ тѣсными рядами. Сержантъ сказалъ другому: «Я уйду на минуту; смотри, чтобы какой нибудь ниггеръ не пробрался сюда». Этихъ выписокъ достаточно, хотя чтеніе дневника Росселя можетъ внушить еще болѣе отвращенія отъ англійскаго хозяйничанья въ Индіи. Италіянцы, венгерцы и другіе народы, страдающіе отъ деспотическихъ правительствъ, могутъ многое разсказать о насиліи, жестокости, обманахъ и коварствѣ своихъ властителей; но если бы они услышали объ англійскомъ цивилизированіи и распространеніи христіанства между «благоденствующими» индусами, то вѣроятно возблагодарили бы Бога, что покрайней мѣрѣ они не подвергаются такому обращенію какъ индусы. «При теперешнемъ положеніи вещей», говоритъ Россель, «нѣтъ государственнаго человѣка, который могъ бы сдѣлать наше господство въ Индіи прочнымъ и выгоднымъ.»

СМѢСЬ.

У книгопродавца Брокгауза въ Лейпцигѣ вышелъ недавно первый томъ коллекціи подъ названіемъ «Library of British Poets» (Библіотека англійскихъ поэтовъ), которая достойна занять мѣсто на ряду съ изданіями англійскихъ классиковъ Таухница. Въ изданіи Таухница обращено преимущественное вниманіе на прозаическую литературу англичанъ; новое предпріятіе посвящено исключительно корифеямъ поэзіи, творенія которыхъ досихъ поръ гораздо менѣе распространены между не англійскою публикою, чѣмъ произведенія романистовъ историковъ. Первый выпускъ содержитъ въ себѣ «Часы бездѣйствія» (Hours of Idleness) Байрона и его мелкія стихотворенія, за которыми послѣдуютъ и другія произведенія великаго поэта. Слѣдующіе томы будутъ заключать въ себѣ стихотворенія Уордсуорта, Кольриджа, Кемпбля, Мильтона, Соути, Шелли, Борнса и Вальтеръ Скотта. Драматическій отдѣлъ, кромѣ произведеній Шекспира, которыя непремѣнно должны находиться во всякомъ собраніи англійскихъ поэтовъ, будетъ составленъ изъ избранныхъ піесъ лучшихъ современныхъ драматическихъ писателей, какъ-то: Бульверъ-Литтона, Шеридана Ноульса, Дугласъ Джерролда, Лей Хонта, Тольфорда и др., съ біографическими и литературно-историческими предисловіями знаменитаго біографа Гёте Льюза, содѣйствіе котораго пріобрѣли себѣ издатели. Вся «Библіотека» предполагается въ шестьдесятъ выпусковъ по 9 или 12 листовъ и по 10 зильбергрошей (31 копѣйка за выпускъ); три или четыре выпуска составятъ томъ. Изданіе красиво, и, сколько можно судить по первому выпуску, печать, по своей исправности, не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Законодательная власть штата Огайо обнародовала нѣсколько постановленій относительно браковъ между родственниками, и если только половина всѣхъ фактовъ, приводимыхъ по этому случаю относительно браковъ между двоюродными братьями и сестрами, достовѣрна, то препятствовать подобнымъ бракамъ должно быть священною обязанностью родителей, опекуновъ и даже правительства. Такъ, напримѣръ, говорятъ, что въ штатѣ Массачузетсѣ находится семнадцать семействъ, образовавшихся отъ браковъ между двоюродными братьями и сестрами и имѣющихъ 95 дѣтей; въ штатѣ Огайо 873 такихъ семейства съ 3,900 дѣтей. Слѣдственно число дѣтей отъ такихъ браковъ равняется числу ихъ въ другихъ семействахъ. Но въ Массачузетсѣ, въ числѣ упомянутыхъ 95 дѣтей, было: 44 идіотовъ, 12 золотушныхъ и только 37 пользовались порядочнымъ здоровьемъ; а въ Огайо изъ 3,900 человѣкъ 2,490 были поражены тѣлесными или умственными недостатками. Во всѣхъ семействахъ есть дѣти, болѣе или менѣе страдающія какими либо недостатками, и если бы свѣдѣнія собирались тщательнѣе, то цифра совершенно здоровыхъ дѣтей оказалась бы еще менѣе. На 95 дѣтей 44 идіотовъ—это такой фактъ, который, если только онъ достовѣренъ, можетъ привести въ ужасъ. Наблюденія въ больницахъ и домахъ для умалишенныхъ могли бы пролить гораздо болѣе свѣта на этотъ предметъ. Въ одномъ случаѣ изъ девяти дѣтей, происшедшихъ отъ брака между близкими родственниками, всѣ были идіоты, въ большей или меньшей степени. Словомъ, можно считать доказаннымъ, что браки между двоюродными братьями и сестрами ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы. Семейства, подобно листьямъ распускающагося цвѣтка, не должны сростаться; они должны оставаться раздѣльными. Друзья, опекуны и всѣ, пользующіеся довѣренностью молодыхъ людей, духовные и врачи, пусть имѣютъ въ виду эти факты и употребятъ все свое вліяніе, чтобы препятствовать подобнымъ бракамъ. Такъ говоритъ объ этомъ предметѣ американская газета «Philadelphia Ledger».

бенности въ Англіи, вслѣдствіе дождливой весны жатва нѣсколько запоздаетъ; если настоящее лѣто не окажется благопріятнымъ, то можно ожидать серьозныхъ потерь. Этимъ, повидимому, должно объяснить причину тѣхъ заказовъ, какіе получены въ Одессѣ, и мѣстной спекуляціи отпускныхъ нашихъ торговцевъ. Сдѣлки, заключенныя въ послѣднее время, поглотили собою почти все количество подвозовъ Днѣстромъ и моремъ; подвозы-же сухимъ путемъ, по обыкновенію, довольно ограничены въ это время года. Пшеница, среднихъ и низшихъ сортовъ, вздорожала на 25 коп.; озимою пшеницею, высшихъ сортовъ, совершено весьма мало сдѣлокъ, по причинѣ крайне недостаточнаго количества ея на складѣ. Всего куплено, въ теченіе минувшей недѣли, около 74,000 четвертей.

(Одес. Вѣст.)

Посадъ Вознесенскій, Іюнь. Въ послѣднихъ числахъ мая, посадъ Вознесенскій принялъ болѣе оживленный видъ: толпы рабочаго люда дѣятельно отдѣлывали красивыя лавки посада. Различнаго рода балаганы заняли видное мѣсто на площади, неумолкаемый «Петрушка» помѣстился на краю улицы и высоко вскинувъ свой блѣдно-желтый флагъ, ждалъ своей поры. Рядъ балагановъ, предназначенныхъ для печенія блиновъ, красовался за площадью. Каморки, крытыя тесомъ, прежде служившія для сторожевыхъ собакъ, превратились въ лавки цѣною въ 10 и 15 р. сереб. Всѣ эти приготовленія означали скорое открытіе ярмарки. 29-го мая, послѣ обѣдни и молебствія на площади, торговый флагъ съ гербомъ Владимірской губерніи тихо поднятъ на верхъ шеста. Флагъ поднятъ, значитъ ярмарка открылась. Къ давно ожидавшимъ продавцамъ явились покупатели; русскій Пульчинелла своимъ крикомъ возвѣстилъ, что и для него насталъ давно желанный часъ явиться предъ лицемъ почтенной публики, и подъ дикія завыванія шарманки толпа любопытныхъ ломилась въ балаганъ «Петрушки».

Одинъ деревянный рядъ лавокъ былъ занятъ пріѣзжими торговцами, а другой мѣстными ситцевыми фабрикантами, которые отозвались о ходѣ своей торговли очень не льстиво. Это признаніе составляетъ большую рѣдкость. Пріѣзжіе торговцы торговали тоже очень недурно, въ особенности моднымъ дамскимъ товаромъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, остались очень довольны посадской ярмаркой. Самый выгодный результатъ былъ на сторонѣ *виноторговли*; въ посадѣ было открыто 2 трактира, 1 кабакъ и 4 погребка, постоянно занятые посѣтителями. Драка, крикъ, брань ясно доказывали, что винные магазины не остались въ накладѣ, и сколько отвратительныхъ сценъ произошло посреди бѣлаго дня и въ самомъ центрѣ посада. Ярмарка кончилась 4-го іюня.

Смирновъ

(Моск. Вѣд.)

Въ № 47 Русскаго Міра пишутъ: Въ пятницу, 24-го іюня, какъ извѣстно изъ календаря и изъ афиши Ивана Ивановича Излера, Ивановъ день. Это одинъ изъ шумныхъ праздниковъ для петербургскаго населенія; не только нѣмцы, но и массы русскихъ отправляются на Куллербергъ истреблять пиво, пуншъ и водку. Праздникъ этотъ собственно нѣмецкій, но подобный примѣръ для русскаго человѣка соблазнителенъ: какъ, въ самомъ дѣлѣ, остаться равнодушнымъ при видѣ гуляющаго и пьющаго нѣмца, и вотъ время отъ времени число свободныхъ послѣдователей нѣмецкихъ обычаевъ до того увеличилось, что теперь трудно опредѣлить, какой именно этотъ праздникъ: нѣмецкій или русскій?

Не одни только ремесленники и мастеровые празднуютъ Ивановъ день; желающихъ погулять находится много и изъ другихъ классовъ, поэтому мы находимъ, что Иванъ Ивановичъ Излеръ очень кстати выбралъ Ивановъ день, для своего бенефиса, кстати тѣмъ болѣе, что этотъ день, по всей вѣроятности, есть день и его именинъ. Ужъ кстати было бы назвать этотъ бенефисъ, въ подражаніе извѣстному водевилю, «24-е іюня или я именинникъ». Праздновать именины есть одинъ изъ коренныхъ обычаевъ русскихъ, и каждый бываетъ не прочь пойти къ хорошему пріятелю поѣсть кулебяки, запить ее шампанскимъ и т. д. А кто не знаетъ Ивана Ивановича, и кто не считаетъ его своимъ пріятелемъ?! Его знаютъ въ Баку, въ Тифлисѣ, въ Иркутскѣ, въ Архангельскѣ; это личность всероссійская, и даже европейская, потому что на его праздникахъ всегда бывало и бываетъ очень много пріѣзжающихъ и постоянно живущихъ въ Россіи иностранцевъ. Съ чьими воспоминаніями молодости не связаны воспоминанія о Минеральныхъ водахъ, получившихъ свою популярность въ его время, какъ на нихъ царилъ Иванъ Ивановичъ? Первые эполеты всегда показывались въ заведеніяхъ Ивана Ивановича прежде, нежели гдѣ нибудь; только что распустившіяся камеліи постоянно красуются въ его же садахъ. Даже не только молодость нѣсколькихъ поколѣній, но и младенчество многихъ хранитъ воспоминанія о кандитерской Ивана Ивановича, бывшей на Невскомъ проспектѣ, куда водили дѣтей выбирать лично разныя сласти и подарки, играющіе, какъ извѣстно, такую важную роль въ дѣтскомъ возрастѣ, и кушать пирожки *со вздохомъ*, à la Frezzolini и т. п.

Мы слышали, что біографія Ивана Ивановича пишется для Энциклопедическаго Словаря, издаваемаго г. Краевскимъ, гдѣ и будутъ болѣе подробныя свѣдѣнія о его жизни и дѣятельности, выражающейся, между прочимъ, тѣмъ, что Иванъ Ивановичъ пропустилъ чрезъ свои руки, во все время своей дѣятельности, около милліарда серебряныхъ рублей, не удержавъ у себя ни одной копѣйки. Что же касается до предстоящаго праздника, то мы слышали, что, между прочимъ, будетъ испечена огромная именинная кулебяка, длиною въ три сажени и будетъ заморожена тысяча бутылокъ шампанскаго, которыя предназначаются Иваномъ Ивановичемъ для акціонеровъ разныхъ обществъ на томъ основаніи, что многіе изъ нихъ будутъ пить съ радости, а другіе съ горя. Въ числѣ украшеній сада, между прочимъ, будетъ очень много горшковъ—камелій въ первомъ цвѣтѣ и самаго лучшаго возраста и выбора, и также значительное количество иммортелей, которыя, будучи перемѣшаны съ камеліями, составятъ гирлянду, растянутую по всему саду. Такимъ образомъ, посѣтители бенефиса могутъ усладить всѣ свои пять чувствъ: зрѣніе (камеліи и иммортели), слухъ (Вухерпфеннигъ, цыганы, тирольцы и проч.), обоняніе (посторонній запахъ отъ камелій и иммортелей, какъ-то: пачули, эссъ-букета, віолеттъ-де-пармъ и т. п.), вкусъ (кулебяка, шампанское), и проч.... Въ саду также будутъ портъ-букеты старой, античной, отдѣлки, крѣпко держащіе цѣнныя, вмѣщающіяся въ нихъ растенія.

Но весь блескъ этого праздника, какъ мы слышали, будетъ не болѣе какъ прелюдіей блистательнаго бенефиса въ пользу Общества литературнаго фонда, для котораго (т. е. бенефиса) теперь уже производятся заготовленія разныхъ картинъ и транспарантовъ, съ изображеніемъ Парнаса, музъ Аполлона и потретовъ русскихъ литераторовъ, изъ коихъ одни жмутъ руки богу искусствъ за панибрата, а другіе стоятъ въ почтительномъ отдаленіи и проч. т. п. Только для всего этого И. И. Излеръ ожидаетъ болѣе благопріятнаго времени для фейерверковъ.

Въ № 181 Экономическаго Указателя напечатано:

Въ воскресенье, 12-го іюня, кромѣ воскресныхъ школъ, уже существовавшихъ, двухъ ремесленныхъ (владимірской и 1-й гимназіи), и одной частной (въ залахъ гвардейскаго экипажа), учреждены двѣ новыя воскресныя школы: ремесленная (андреевская, въ зданіи Андреевскаго уѣзднаго училища, на Васильевскомъ островѣ) и частная (въ помѣщеніи гальванической роты инженернаго вѣдомства).

Объ открытіи ремесленнаго воскреснаго Андреевскаго училища мы имѣемъ слѣдующія извѣстія.—12 іюня въ присутствіи гг. попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа, его помощника, директора училищъ и другихъ лицъ училищнаго вѣдомства, открыта, на счетъ ремесленнаго общества, третья воскресная школа при Андреевскомъ уѣздномъ училищѣ. По совершеніи молебствія, ученики были раздѣлены на разряды, согласно со степенью ихъ познаній; затѣмъ началось преподаваніе по кружкамъ, какъ это принято въ другихъ петербургскихъ воскресныхъ школахъ, по образцу кіевскихъ.

Всѣхъ явившихся учиться на первый разъ было 99 человѣкъ, начиная съ 10-ти до 22-лѣтняго возраста. Преподавателей было 10. Безплатное преподаваніе въ воскресной Андреевской школѣ приняли на себя студенты Петербургскаго Университета.

Сообщимъ кстати и о владимірской ремесленной школѣ. Во владимірской воскресной школѣ ремесленнаго общества было въ этотъ день учащихся 340, преподавателей 23.—Г. Золотовъ продолжалъ обученіе нѣкоторой части безграмотныхъ по своей методѣ. — Классы оканчиваются во владимірской воскресной школѣ въ пятомъ часу; но такъ какъ многіе изъ пришедшихъ учениковъ пожелали сами учиться рисованію, то художникъ г. Іосифовъ далъ имъ до сихъ урокъ, продолжавшійся до шестаго часа. На этомъ послѣднемъ урокѣ было 147 мальчиковъ изъ занимающихся мебельнымъ, рѣзнымъ, бронзовымъ и т. п. мастерствами.

Женскія открытыя учебныя заведенія дѣлаютъ быстрые успѣхи. Не такъ давно мы сообщили («Указ. Экон.» № 167) объ учрежденіи женской школы въ Ефремовѣ: въ нее поступило въ началѣ 12 дѣвочекъ, а теперь число это возрасло до 100. Кіевская женская гимназія, открытая въ началѣ нынѣшняго года, начинаетъ уже вѣтвиться на части: при ней учреждается особое отдѣленіе на Подолѣ, на что собрано съ купеческаго сословія по подпискѣ до 25,000 руб.

Въ Козельскѣ открыто иждивеніемъ дворянства женское училище для дѣтей бѣдныхъ родителей. Въ Орлѣ приходское женское училище обращается въ женскую гимназію 1-го разряда.

Но вообще результаты принимаемыхъ для образованія народа мѣръ еще мало утѣшительны. Такъ изъ свѣдѣній, собранныхъ объ учебныхъ заведеніяхъ по Калужской губерніи, оказывается, что въ 75 заведеніяхъ въ прошломъ 1859 году обучалось только 5,289 мальчиковъ и 623 дѣвочки, всего 5.912 об. п., что составляетъ по одному ученику на каждые 91 жителя муж. п. и по одной ученицѣ на каждыя 828 жит. женск. п., или число всѣхъ учащихся относится къ цѣлой массѣ населенія губерніи какъ 1: 161. Смотря по сословіямъ, отношеніе это измѣняется: въ дворянскомъ оно составляетъ 1: 12, въ духовномъ 1: 9, между городскими обывателями 1 : 46, а въ сельскомъ населеніи 1:361. Но эти данныя не даютъ еще точнаго понятія о мѣстной потребности образованія, потому что, какъ справедливо замѣчаютъ *Калуж. губ. вѣд.* (№ 23), изъ коихъ мы заимствовали эти свѣдѣнія, «наши народныя школы не пользуются популярностью, курсъ наукъ въ нихъ, способъ преподаванія и вообще ихъ организація не внушаютъ родителямъ достаточнаго довѣрія, отчего не мало дѣтей «получаютъ домашнее образованіе», о которомъ получить вѣрныя свѣдѣнія довольно трудно.» Въ Пензенской губерніи замѣчаютъ, что тамошніе татары гораздо болѣе образованы нежели государственные крестьяне. У первыхъ считается 46 школъ, въ которыхъ 2,158 учащихся, что составляетъ 1 школу на каждыя 1,027 душъ татарскаго населенія и 1 учащагося на 23 человѣка, тогда какъ между пензенскими русскими государственными крестьянами 46 школъ приходится на 455,157 душъ, или 1 школа на 9,857 чел. Но мы имѣли уже случай познакомить нашихъ читателей съ мѣрами, предпринимаемыми со стороны министерства Государственныхъ имуществъ къ развитію школъ и образованія между казенными крестьянами, и должны надѣяться, что скоро и сельское населеніе не будетъ терпѣть значительныхъ недостатковъ въ средствахъ обученія юношества, тѣмъ болѣе, что мы видѣли уже почины съ этой цѣлью со стороны самихъ сословій.

Распространеніе русской грамоты получило начало и въ далекихъ предѣлахъ нашего отечества, среди горскихъ народовъ. Года три тому назадъ въ Дженгутаѣ, при аптекѣ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, состоящаго изъ аваръ, заведена школа для обученія дѣтей всадниковъ русской грамотѣ. Въ ней кончило курсъ 8 мальчиковъ, изъ коихъ двое отправлены въ глубину Аваріи въ с. Хунзахъ, гдѣ, по распоряженію владѣтеля страны, они теперь занимаются обученіемъ дѣтей своихъ единоплеменниковъ русской грамотѣ.

Еврейское населеніе тоже не лишено возможности считать успѣхи образованія своего юношества. Въ Бердичевѣ теперь два казенныя училища, въ нихъ до 200 учениковъ и открывается еще третье; въ двухъ женскихъ пансіонахъ до 120 дѣвицъ. Тамъ же недавно для взрослыхъ открытъ кабинетъ для чтенія и поговариваютъ объ учрежденіи клуба, который могъ бы способствовать духовному совершенствованію тамошнихъ евреевъ и родственному сближенію ихъ съ христіанами.

С.-Петербургскій Почтамтъ доводитъ до свѣдѣнія публики и присутственныхъ мѣстъ, что:

1.) Корреспонденція между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ пересылается по Петергофской желѣзной дорогѣ: *простая* ежедневно, а *денежная* и *страховая* во всѣ дни недѣли, кромѣ воскресныхъ.

2.) Съ цѣлію удобнѣйшей пересылки *простой* корреспонденціи, въ С.-Петербургскомъ и Красносельскомъ воксалахъ Петергофской желѣзной дороги, выставлены ящики, для опусканія письмъ въ штемпельныхъ конвертахъ и съ марками.

3.) Въ ящикъ, находящійся въ Красносельскомъ воксалѣ, могутъ быть опускаемы: простыя письма, адресованныя во всѣ города Имперіи, и простыя же, *нефранкированныя* письма за границу, во всѣ европейскія Государства, кромѣ Испаніи, Португаліи, Неаполитанскаго Королевства, Турціи, Молдавіи и Валахіи.

Въ ящикъ, выставленный въ С.-Петербургскомъ воксалѣ, должны быть опускаемы только письма, адресованныя въ Красное Село.

4.) Корреспонденція отправляется по желѣзной дорогѣ:

Изъ С.-Петербурга въ Красное Село въ 1 часъ 15 минутъ по полудни.

Изъ Краснаго Села въ Петербургъ въ 3 часа 25 минутъ по полудни.

Вслѣдствіе сего лица, желающія, чтобы отдаваемыя ими на почту письма были отправлены въ тотъ же день, должны подавать корреспонденцію: въ С.-Петербургскомъ Почтамтѣ до 11 часовъ утра, а на Красносельской станціи до 2 часовъ по полудни; или опускать оную въ ящики, выставленные въ воксалахъ до отбытія поѣздовъ желѣзной дороги, т. е. въ С.-Петербургѣ не позже 1 часу 15 минутъ, а въ Красномъ Селѣ 3 часа 25 минутъ по полудни.

Корреспонденція, поступающая по истеченіи сихъ сроковъ, будетъ отправляема уже на слѣдующій день.

Правленіе общества С.-Петербургскихъ Водопроводовъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. акціонеровъ, что назначенный на 15 сего іюня срокъ 4 взноса, по 10 руб. на акцію, продолженъ по 15 будущаго іюля и что пріемъ слѣдующихъ по этому взносу денегъ будетъ производиться ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 часовъ утра до 2 часовъ по полудни. При чемъ, согласно постановленію общаго собранія гг. акціонеровъ 26 минувшаго мая, по истеченіи означеннаго срока, предоставляется акціонерамъ три льготныя мѣсяца, съ тѣмъ, что за каждый мѣсяцъ будетъ взимаемо по одному проценту съ невнесенной въ срокъ до 15 іюля суммы, изъ коихъ $\frac{1}{2}$% въ видѣ интереса на капиталъ, а $\frac{1}{2}$% въ видѣ штрафа. Слѣдующій же за тѣмъ 5 взносъ, по десяти рубл. на акцію, назначается съ 15 сентября по 15 октября, съ тѣми же условіями льготы и уплаты 1% въ мѣсяцъ за просрочку.

(Ком. газ.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее обозрѣніе.

Положеніе Неаполя становится день ото дня болѣе критическимъ. Послѣднія телеграфическія депеши, не смотря на всегдашнюю свою неясность и неполноту, обнаруживаютъ сильное возстаніе и осадное положеніе города. По всему видно, что чернь, по всегдашней своей ненависти къ полиціи, обратила первыя свои усилія противъ нея. Подобныя вспышки часто случались и прежде, и первая минута *южнаго* возстанія всегда очень бурна и опасна. Исторія представляетъ одинъ подобный примѣръ въ Неаполѣ, что нѣкто Томасъ Аніелло (или какъ его привыкли звать Мазаніелло), успѣлъ даже на время возвратить Неаполю независимость отъ владычества испанцевъ. Но прошло нѣсколько дней; южный жаръ простылъ; геній Мазаніелло выдохся, испарился; онъ сошелъ съ ума, и вся революція осталась только эпизодомъ для народныхъ сказокъ и канцонетъ. Теперь видно, что въ неаполитанскомъ возстаніи есть какой-то задуманный и приготовленный планъ. Можно было случайно начать драку съ полиціею и потомъ распространить борьбу по всему городу; но напасть въ одно время на всѣ двѣнадцать полицейскихъ частей города, опустошить ихъ, сжечь архивы и умертвить полицейскихъ агентовъ—это уже не случайность и не вспышка, а подготовленная революція. Хорошо если она, подобно мазаніеловской, кончится съ охлажденіемъ перваго жара черезъ нѣсколько дней; но если окажутся предводители, имѣющіе общій планъ, то положеніе неаполитанскаго правительства сдѣлается крайне-затруднительнымъ.

Какъ случился тутъ французскій посланникъ Бренье? Этого депеша нисколько не объясняетъ. Онъ ѣхалъ въ каретѣ, и его ранили въ голову палкою, налитою свинцомъ. Преднамѣреннаго нападенія и убійства тутъ кажется не могло быть. Вѣроятно, не зная ничего о возстаніи, онъ поѣхалъ куда нибудь, и принятъ былъ за приверженца правительства. Вотъ логика черни. Мы сомнѣваемся даже, чтобъ французское правительство стало требовать удовлетворенія. Отъ кого? Отъ Франциска II? Но возстаніе сдѣлано противъ него, и онъ самъ долженъ искать законнаго удовлетворенія за умерщвленіе своей полиціи. Депеша не говоритъ ни слова: прекращено ли это возстаніе, кѣмъ и какъ, но прибавляетъ, что городъ объявленъ въ осадномъ положеніи и что на улицахъ *запрещены* сходбища. Послѣднее обстоятельство очень любопытно. Запрещаютъ тогда, когда имѣютъ въ рукахъ власть, чтобъ заставить себѣ повиноваться. Если неаполитанское правительство *запретило*, то значитъ оно уже одержало верхъ и объявляетъ о своихъ распоряженіяхъ народу. Но если возстаніе еще не прекращено, то лучше сперва возстановить порядокъ, а потомъ уже принять мѣры къ будущему.

Мы очень опасаемся, чтобъ эта вспышка не имѣла невидимой связи съ сицилійскими дѣлами. Если въ подобную минуту явится Гарибальди съ горстью своихъ егерей, то дѣло можетъ имѣть самыя опасныя послѣдствія. Онъ, какъ въ Генуѣ, скажетъ, что услышалъ вопли угнетенныхъ своихъ братій, и явился къ нимъ на помощь. Тогда еще вся Европа съ недоумѣніемъ не знала, какъ назвать его поступокъ: флибустьерствомъ, или геройствомъ. Но теперь онъ уже диктаторъ Сициліи, имѣющій министровъ и отправляющій посланниковъ; онъ *его превосходительство*, подписавшій капитуляцію съ неаполитанскимъ правительствомъ и отпустившій неаполитанскую армію, съ которою поступилъ очень великодушно. Теперь слава его возвысилась въ пылкихъ умахъ италіянцевъ на сто процентовъ, и появленіе его близъ Неаполя произвело бы важный переворотъ. Повторяемъ, что неаполитанское возстаніе очень можетъ имѣть связь съ сицилійскимъ. Король Францискъ II боленъ; министры хотятъ спасти династію посредствомъ конституціи и союза съ Піемонтомъ; но и то и другое было бы очень безвременно въ минуту осаднаго положенія Неаполя и народнаго возстанія. Конституцію даютъ спокойному народу, пріобрѣвшему на это права; но въ минуту бунта онъ самъ себѣ беретъ ее, хотя потомъ и рѣдко сохраняетъ. Однимъ словомъ, положеніе Неаполя и бурбонской династіи никогда еще не было такое критическое съ того историческаго мгновенія, когда Наполеонъ I сказалъ: «Династія бурбоновъ перестала царствовать въ Неаполѣ». Послѣдующія событія откроютъ намъ результатъ вспышки 28-го (16-го) іюня.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *3-го іюля (21-го) іюня.* (Отъ телеграфнаго агенства Рейтера). Австрійскій посолъ въ Парижѣ, князь Меттернихъ, передалъ французскому правительству отвѣтъ Австріи на его ноту по швейцарскому вопросу. Въ отвѣтѣ сказано, что Австрія соглашается на конференцію по этому вопросу, но не намѣрена брать инціативу въ этомъ дѣлѣ и заранѣе приступаетъ къ этому выбору большинствомъ державъ, которое оно сдѣлаетъ изъ трехъ предложеній барона Тувенеля.

Туринъ, *3-го іюля (21-го) іюня.* (Отъ него же). Увѣряютъ, что здѣшній французскій посланникъ г. Таллейранъ настаиваетъ у графа Кавура, чтобы приняты были во вниманіе предложенія неаполитанскаго правительства по сицилійскому вопросу, сдѣланныя въ слѣдствіе совѣтовъ Франціи.

Неаполь, *3-го іюля (21-го) іюня.* (Отъ него же). Основаніемъ программы новаго министерства Спинелли—проектъ италіянской конфедераціи въ томъ видѣ, какъ онъ былъ предложенъ императоромъ Наполеономъ. Цѣль конфедераціи есть исключительно оборонительное сохраняющая самостоятельность каждаго италіянскаго государства и благопріятствующая ихъ національному союзу.

Константинополь, *2-го іюля (20-го) іюня.* Опасенія, бывшія относительно праздниковъ Бейрама, миновались. Процессія султана совершилась совершенно спокойно. Войска, получивъ жалованье за одинъ мѣсяцъ, находятся въ благопріятномъ настроеніи. Прусскій посланникъ графъ Гольцъ уѣхалъ въ отпускъ.

Лондонъ, *3-го іюля (21-го) іюня.* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, на

запросъ г. Шеридана, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, сказалъ, что правда, что часть лазароновъ въ Неаполѣ дѣйствовала противъ введенія реформъ, и что многіе изъ нихъ напали на французскаго посланника барона Бренье. Для защиты англійскихъ подданныхъ назначены въ неаполитанскій заливъ четыре или пять военныхъ кораблей.

На запросъ сэра Роберта Пиля, тотъ же министръ отвѣчалъ, что Англія, въ отвѣтъ на депешу барона Тувенеля, согласилась на предложенную конференцію по швейцарскимъ дѣламъ, и что Россія дала подобный же отвѣтъ Франціи.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 24-го (12-го) іюня.* Staats-Anzeiger сообщаетъ, что король въ этотъ день сдѣлался нездоровъ спазматическою болью въ лѣвомъ боку. По медицинскомъ устраненіи этой боли, не осталось никакого слѣда, ни неблагопріятнаго вліянія, а состояніе здоровья возстановилось въ томъ видѣ, какъ было на прошлой недѣлѣ, хотя онъ для предосторожности и проводитъ большую часть дня въ постелѣ, но ввечеру можетъ по привычкѣ провести нѣсколько часовъ на воздухѣ.

— Къ 19-му іюня, то есть къ 50-ти-лѣтней годовщинѣ со дня кончины королевы Луизы, всѣ принцы и принцессы королевской фамиліи соберутся въ Берлинѣ. Ожидаютъ даже и Императрицу Александру Ѳеодоровну.

— Аугсбургская газета сообщаетъ, что принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ избранъ гросмейстеромъ прусскихъ масонскихъ ложъ вмѣсто умершаго генерала Селазинскаго.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 23-го (11-го) іюня.* (J.de St.-P.) Лембергскія газеты Przeglad и Dzienniki literacki получили письменныя замѣчанія, которыя и обязаны были напечатать у себя.

— (Nord.) Oesterreichische Zeitung пишетъ: «Австрія не должна терять изъ вида событій на востокѣ и всячески противодѣйствовать Россіи. Пусть она сильнѣе Россіи заботится объ улучшеніи участи своихъ единовѣрцевъ. Для Австріи каждая сосѣдственная революція опасна, а потому она должна предупредить ее различными улучшеніями. Народы Австріи большею частію состоятъ изъ тѣхъ же племенъ, какъ и въ сосѣдственныхъ турецкихъ владѣніяхъ. Сочувствія австрійскихъ славянъ къ турецкимъ своимъ собратіямъ должны напомнить Австріи, что она не должна быть равнодушна къ жалобамъ турецкихъ славянъ. Это уничтожитъ вѣковую мысль, что всѣ славянскія племена могутъ только отъ одной Россіи ждать своего избавленія. Правда, что положеніе восточныхъ христіанъ самое печальное, и не потому что они христіане, а что вся административная система Турціи чрезвычайно дурна. Гюль-ханейскій хатти-шерифъ и послѣдній хатти-гумайюнъ ничего не измѣнили. Паши и беги дѣйствуютъ по прежнему, и отъ этого страдаютъ равно и христіане и мусульмане, греки и славяне. Султанъ хочетъ измѣнить эту систему, но онъ одинъ ничего не можетъ сдѣлать, а исполнителей у него нѣтъ. Перемѣны на бумагѣ вовсе ничего не значатъ. Австрія должна остановить нынѣшнія неустройства: это собственная ея польза. Для этого ненужно матеріяльнаго вмѣшательства, а одно дружеское и убѣдительное посредничество».

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 23-го (11-го) іюня.* (Pr. Ztg.) Въ Ниццѣ и Шамбери воздвигнуты будутъ памятники въ видѣ пирамидъ, и на нихъ будетъ вырѣзано рѣшеніе сената о присоединеніи Савойи и Ниццы къ Франціи. Сенаторъ Піетри получилъ отъ этихъ городовъ званіе почетнаго гражданина.

— Говорятъ, что г. Тувенель намѣренъ разослать другую ноту о баденскомъ свиданіи для изложенія въ ней цѣли его.

— Вчера прибылъ сюда чрезвычайный посланникъ отъ Гарибальди изъ Палермо. Онъ отсюда отправится въ Лондонъ. Другой чрезвычайный посланникъ, аббатъ Бонапарте, прибылъ съ порученіемъ отъ папы. Говорятъ, что французское правительство намѣрено сблизиться съ Піемъ IX.

— Нѣкоторыя духовныя лица, изгнанныя изъ Сардиніи, получили дозволеніе жить во Франціи.

— (Ind. B.) Говорятъ, что французское правительство ведетъ переговоры съ графомъ Шамборомъ о перенесеніи въ могильные склепы Сенъ-Дени смертныхъ останковъ Карла X и Людовика-Филиппа. Туда же будетъ перенесенъ и гробъ Наполеона I.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 23-го (11-го)* (N. Pr. Ztg.) Большой смотръ волонтерамъ, происходившій въ воскресенье, былъ весьма блистателенъ. Королева съ бельгійскимъ королемъ были при этомъ въ открытой каретѣ; прочіе принцы верхами. Восторгъ многочисленнаго народа, собравшагося на это торжество, былъ неописуемъ. Погода была хорошая. Колонны по 4—5,000 человѣкъ шли черезъ Гейдъ-паркъ съ сѣвера, юга и востока. Для Англіи это зрѣлище было совершенно новое.

— Флотъ Ламаншскаго канала, стоявшій уже двѣ недѣли въ Фиртъ-офъ-фортѣ (въ 12 миляхъ отъ Эдинбурга) и хотѣвшій объѣхать всю Шотландію въ гигіеническихъ видахъ для экипажей, получилъ приказаніе тотчасъ прійти въ Ярмутъ и ждать тамъ дальнѣйшаго назначенія.

ИТАЛІЯ. (J. de St.-P.) Положительно сообщаютъ, что Гарибальди ведетъ переговоры съ коммерческою и промышленою компаніею въ Туринѣ о покупкѣ трехъ пароходовъ, совершающихъ рейсы въ Америку. Съ другими двумя пароходами, купленными въ Лондонѣ, это составитъ начало сицилійскаго флота.

— Сардинскій консулъ въ Гаэтѣ доноситъ слѣдующее: «Неаполитанскій фрегатъ «Фюльминантъ», капитанъ Литіерри, привелъ 11-го іюня въ Гаэту одинъ сардинскій транспортъ, шкиперъ Модеска и одинъ американскій «Чарльсъ-эндъ-Джанъ» изъ Богтани, шкиперъ Кейнъ. На нихъ было 400 пассажировъ и суда были захвачены у мыса Корсики. Консулъ явился на сардинскій корабль, и шкиперъ объявилъ ему, что выѣхалъ изъ Генуи въ Каліари и что всѣ бумаги у него въ совершенномъ порядкѣ. Консулъ хотѣлъ тотчасъ же отправить телеграфическую депешу къ своему посланнику въ Неаполѣ, но ему сказали, что правительство отправляетъ теперь по телеграфу собственныя депеши (хотя оказалось, что до 16-го числа не было отправлено ни одной депеши). Сверхъ того шкиперъ объявилъ, что неаполитанскій фрегатъ подъѣхалъ къ сардинскому судну и сталъ его опрашивать по французски.—Пассажиры отвѣчали криками: «Да здравствуетъ Италія!» Послѣ чего фрегатъ открылъ по транспорту огонь».

— (Pr. Ztg.) Король Францискъ II дожилъ до страннаго явленія. Когда возвратились въ Неаполь войска его изъ Палермо, то онъ произвелъ имъ смотръ, и желая поднять упадшій ихъ духъ, выразилъ имъ благодарность свою за оказанное ими мужество. Но тѣ, вмѣсто признательности со своей стороны королю за эту благосклонность, начали всѣ кричать и обвинять своихъ начальниковъ въ неспособности. Король обѣщалъ удовлетворить ихъ жалобы и отставилъ всѣхъ полковыхъ командировъ, а пятерыхъ генераловъ сослалъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ учредилъ слѣдственную надъ ними коммиссію не изъ знающихъ и опытныхъ военныхъ лицъ, которыя могли бы судить о бывшихъ событіяхъ, но совершенно незнакомыхъ съ военнымъ искусствомъ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго директора полиціи Каретто.

ТУРЦІЯ. (J. de S.-P.) Вотъ рѣчь, говоренная великимъ визиремъ въ Шумлѣ всѣмъ собравшимся къ нему начальствамъ и народнымъ депутаціямъ. «Жители Шумлы. Нашъ августѣйшій и великодушный государь, въ постоянной своей заботливости о благосостояніи народа, послалъ меня къ вамъ, чтобъ узнать о вашихъ потребностяхъ, выслушать ваши желанія и жалобы. Правосудіе, какъ солнце, свѣтитъ для всѣхъ: оно должно быть равно распредѣлено и на васъ. Какой бы вѣры вы ни были, у васъ одинаковыя обязанности, но вмѣстѣ съ тѣмъ одинаковыя и права. Вы дѣти одного отечества, подданные одного государя, созданія одного Бога. Одному Всевышнему принадлежитъ судъ надъ вашими религіями и сердцами. Государь судитъ только по дѣламъ, и какъ отецъ одинаково смотритъ на васъ. Высочайшая воля его состоитъ въ томъ, чтобъ вы жили какъ братья. Онъ хочетъ, чтобъ должностныя лица, которымъ онъ поручилъ управлять вами, поняли его благосклонныя намѣренія и были вѣрными исполнителями ихъ. Но предостерегаю васъ отъ одной опасности. Не дѣлайте политическихъ и религіозныхъ вопросовъ изъ такихъ дѣлъ, которыя просто принадлежатъ гражданскому или уголовному суду. Если Мегеметъ умерщвленъ разбойникомъ Іорги, то не кричите, что христіане умерщвляютъ мусульманъ. Преступники, кто бы они ни были, всегда враги общества. Если разбойникъ Гуссейнъ оскорбилъ, ограбилъ, или умертвилъ Гарабеда, то не восклицайте, что мусульмане угнетаютъ или умерщвляютъ христіанъ. Поступки несправедливости и насильствъ случаются не только у совершенно одноплеменныхъ народовъ, но происходятъ даже въ семействахъ между братьями. Когда подобныя событія происходятъ явно, то начальства обязаны творить безпристрастный судъ, наказывая виновныхъ и исправляя ихъ вину. Если и должностныя лица не будутъ исполнять своихъ обязанностей, то повѣрьте, что они будутъ наказаны, и тѣмъ строже, что употребили во зло довѣренность правительства, ввѣрявшагося ихъ усердію и чести. — По этому предмету одинъ пунктъ обращаетъ на себя въ особенно мое вниманіе. Все что я узналъ во время моей поѣздки, убѣждаетъ меня, что главное зло здѣшней провинціи состоитъ во множествѣ разбоевъ, которые мѣшаютъ развитію земледѣлія и всѣхъ работъ вообще, препятствуя торговлѣ и разоряя жителей уничтоженіемъ общественной довѣренности и безопасности. А потому я хочу принять мѣры самыя строгія и дѣйствительныя, чтобъ прекратить зло въ самомъ корнѣ и упрочить спокойствіе, которое, съ помощію Божіею, надѣюсь возвратить вамъ. Вы мнѣ поможете въ этихъ мѣрахъ. Жители Шумлы! Изъ васъ многіе должны знать этихъ злодѣевъ, ихъ убѣжища и средства сношеній ихъ. Предписываю вамъ отбросить всякій страхъ, или послабленіе. Помогите правительству въ этомъ дѣлѣ: вы давно могли и должны были сдѣлать это. Содѣйствуйте намъ къ освобожденію этой области отъ угнетенія и къ возвращенію безопасности вашимъ лицамъ и имуществамъ. Облегчите исполненіе мѣръ къ усиленію вашего матеріяльнаго и нравственнаго благосостоянія. Завтра мы соберемся еще разъ. Вы мнѣ представите ваши идеи и мнѣнія. Вы мнѣ сообщите всѣ свѣдѣнія, какія имѣете, чтобъ я могъ захватить разбойниковъ, наводящихъ страхъ на вашъ городъ и окрестности его. Предупреждаю васъ, что на васъ падетъ важная отвѣтственность, если правительство не успѣетъ окончить этого дѣла въ самоскорѣйшемъ времени. Возвратимъ этой прекрасной провинціи спокойствіе, которое ей такъ нужно, и я буду гордиться, что успѣлъ исполнить часть повелѣній августѣйшаго и знаменитаго нашего государя.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Палермо, отъ 18-го іюня, пишутъ: «Національная гвардія палермскихъ регулярныхъ войскъ подъ начальствомъ Турра, Биксіо и Спунгуро выступаетъ къ Мессинѣ. Теперь формируютъ вторую дивизію и флотъ. Республиканская партія согласна на присоединеніе къ Піемонту. Вездѣ развѣвается сардинское знамя.

— (N. Pr. Ztg.) Говорятъ, что французское правительство заказало огромное количество хлѣба въ Россіи и въ Америкѣ, потому что во Франціи предвидится неурожай.

— Испанская гавань Малага объявлена повсемѣстно зараженною холерою. Всѣ карантины предупреждены объ этомъ.

— (Pr. Zetg.) Изъ Турина сообщаютъ, что на время отсутствія своего изъ Палермо, Гарибальди назначилъ своимъ намѣстникомъ князя Торреарса.

— Мониторъ, 25-го іюня, обнародовалъ извѣстіе о кончинѣ принца Іеронима (сообщенное уже по телеграфу).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ДОМАШНЯЯ ВРАЧЕБНАЯ ГИМНАСТИКА для обоего пола и для всѣхъ возрастовъ, начиная отъ 3-хъ и свыше 60-ти лѣтъ. Составлена по методамъ Шребера и Клосса съ присовокупленіемъ правилъ борьбы, плаванія, катанія по льду и гимнастическихъ игръ. Съ 69 изображеніями. М. 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО къ усовершенствованію сельскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ Россіи, Н. Абашева, съ семнадцатью въ текстѣ напечатанными рисунками и четырьмя литографированными таблицами чертежей (изданіе 2-е). Спб., 1859 г. Ц. 1 руб. 50 коп., съ пер. 2 р.

О ВОЗДѢЛЫВАНІИ ПШЕНИЦЫ, съ описаніемъ породъ, разводимыхъ въ Россіи (съ рисунками), А. Бажанова. М., 1856 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к. сер.

РУКОВОДСТВО КЪ РАЗВЕДЕНІЮ САХАРНОЙ СВЕКЛОВИЦЫ, составленное въ примѣненіи къ экономическимъ, климатическимъ и почвеннымъ условіямъ южной Россіи. Сост. Б. Циммерманомъ, практическимъ агрономомъ, членомъ многихъ экономическихъ обществъ Германіи и Швейцаріи. Кіевъ, 1860 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

О ТРАВОСѢЯНІИ, съ присовокупленіемъ собранія народныхъ примѣтъ о посѣвѣ и уборкахъ сѣна, о паханіи и удобреніи земли, т. е. въ какое время должно начинать и оканчивать всѣ работы по сельскому хозяйству. Спб., 1860 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

О НРАВСТВЕННОЙ СТИХІИ въ ПОЭЗІИ, на основаніи историческихъ данныхъ, соч. Ореста Миллера, на степень магистра Русской Словесности, Спб., 1858 г., Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

МЕЛЬНИЦА близъ Села Ворошилова, дяди Аѳанасія. Спб. 1855 г., Ц. 25 к., съ пер. 50 к.

БЫТЪ РУССКАГО ДВОРЯНИНА въ разныхъ эпохахъ и обстоятельствахъ его жизни, 2 выпуска. М. 1851 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

JUST PUBLISHED
and to be hod of all foreign booksellers:
SIGHTS OF S-PETERSBURG.
Fact, feeling and fun.
Wahrheit und Dichtung
book first
price 60 cop.

ИЛЛЮСТРАЦІЯ
ТРЕТІЙ (1860) ГОДЪ.
№ 123 вышелъ 23-го Іюня, содержитъ 34 статей и 19 рисунковъ.
Годовая цѣна 16 р. съ пересыл. Адрес. *А. О. Бауману*, въ Сергіевской, № 58.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвертокъ, 23-го Іюня.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ. (близъ Новой деревни). Большой музыкальный вечеръ. Цѣна за входъ 1 р. сер.

Café chantant И. И. Излера. У каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, ольшой музыкальный и увеселительный вечеръ. Начало въ 7 час.

Музеумъ Горнаго Института открытъ ежедневно съ 10 ч. utра до 2 пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней изъ — Постоянная Выставка художественныхъ произведеній въ даніи Биржи, открыта ежедневно, съ 9 ч. утра до 5 ч. пополудни; за входъ 10 коп.

— Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно съ 10 ч. утра до 3-хъ пополудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ*.

Iюня 25го

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 136. ПЯТНИЦА, 24-ГО ІЮНЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ЦЕРЕМОНІЯЛЪ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 21-го іюня 1860 года.—Пожертвованіе.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Изобрѣтеніе новаго движителя.—Письмо изъ Житомира.—Круговая порука.—О пожертвованіи въ пользу Кожеозерской Пустыни.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Турецкія дѣла по мнѣнію Constitutionnel.—Телеграфическія депеши. — Пруссія. — Великобританія.—Разныя извѣстія.

ПОНТО-КАСПІЙСКАЯ Низменность и существующій въ ней водяной путь.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Заграничная военная лѣтопись.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ
ЦЕРЕМОНІЯЛЪ
О СВЯТОМЪ КРЕЩЕНІИ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ДИМИТРІЯ КОНСТАНТИНОВИЧА.

I. По назначеніи дня Святаго Крещенія, разосланы будутъ отъ Двора повѣстки, по коимъ должны съѣзжаться въ Петергофскій дворецъ, къ 11 часамъ утра, Дамы въ Русскомъ платьѣ, а Кавалеры въ парадной формѣ.

II. Въ тотъ день, въ одиннадцатомъ часу утра, Высоконоворожденный Великій Князь привезенъ будетъ изъ Стрѣлинскаго въ Петергофскій дворецъ, Статсъ-Дамою Княгинею Салтыковою.

III. Церемоніймейстеръ принесетъ въ церковь орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, на золотомъ блюдѣ, и поставитъ на приготовленный столъ.

IV. Бабушка и мама, заблаговременно приведенныя въ церковь, останутся за ширмами, подоль лѣваго клироса, за которыми поставятся канапе и столъ.

V. Когда все будетъ готово къ шествію въ церковь и Министръ Императорскаго Двора донесетъ о томъ Его Императорскому Величеству, тогда, по принятіи повелѣнія, шествіе начнется слѣдующимъ порядкомъ:

1) Двора Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Константина Николаевича Гофъ-Фурьеръ и Высочайшаго Двора Гофъ-Фурьеры и Камеръ-Фурьеры, по два въ рядъ, младшіе впереди.

2) Церемоніймейстеры и Оберъ-Церемоніймейстеръ.

3) Двора Его Императорскаго Величества дежурные Камеръ-Юнкеры и Камергеры, и Придворные Кавалеры, по два въ рядъ, младшіе впереди.

4) Первенствующіе Чины Двора, по два въ рядъ, младшіе впереди.

5) Ихъ Императорскія Величества, Государь Императоръ съ Государынею Императрицею, имѣя позади Министра Императорскаго Двора и Дежурныхъ: Генералъ-Адъютанта, Генералъ-Маіора Свиты и Флигель-Адъютанта.

6) Ихъ Императорскія Высочества, Государи Великіе Князья: Александръ и Владиміръ Александровичи.

7) Ихъ Императорскія Высочества, Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Государь Великій Князь Николай Константиновичъ.

8) Ихъ Императорскія Высочества, Государь Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій съ Государынею Великою Княгинею Александрою Петровною.

9) Ихъ Императорскія Высочества, Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ Государынею Великою Княгинею Ольгою Өеодоровною.

10) Ихъ Императорскія Высочества, Государыни Великія Княжны: Марія Александровна, Ольга и Вѣра Константиновны.

11) Ея Императорское Высочество, Государыня Великая Княгиня Екатерина Михаиловна съ Супругомъ Его Великогерцогскимъ Высочествомъ Герцогомъ Георгомъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ.

12) Высоконоворожденный несенъ будетъ Статсъ-Дамою Княгинею Салтыковою; по сторонамъ же пойдутъ, поддерживая подушку и покрывало, Государственный Канцлеръ Графъ Нессельроде и Генералъ-Адъютантъ Князь Орловъ.

13) Ихъ Императорскія Высочества, Принцъ Петръ Ольденбургскій, съ Супругою.

14) Ихъ Высочества, Принцы Николай и Александръ Ольденбургскіе.

15) Статсъ-Дамы, Камеръ-Фрейлины, Гофмейстерины и Фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ; а за ними и прочія знатныя обоего пола Особы.

VI. При входѣ въ церковь, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества встрѣчены будутъ Архіепископомъ Херсонскимъ Димитріемъ, со Крестомъ и святою водою. По окропленіи водою Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволитъ выйти изъ церкви въ ближній покой.

VII. Въ сіе время духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ приступитъ къ совершенію Святаго Крещенія, при которомъ Воспріемниками будутъ: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Өеодоровна; Ея Величество Королева Нидерландская Анна Павловна, Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Александра Петровна; Ихъ Королевскія Высочества: Великая Герцогиня Елисавета Ольденбургская и Великій Герцогъ Карлъ Саксенъ-Веймарскій; Его Высочество Герцогъ Іосифъ Альтенбургскій и Его Великогерцогское Высочество Принцъ Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій.

VIII. По совершеніи таинства воспѣто будетъ «*Тебе Бога хвалимъ*,» при 301 выстрѣлѣ изъ пушекъ, поставленныхъ на опредѣленномъ мѣстѣ, и при колокольномъ звонѣ у всѣхъ церквей.

IX. Тогда Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ, по приглашенію Оберъ-Церемоніймейстера, изволитъ обратно войти въ церковь, для принесенія благодаренія Ихъ Императорскимъ Величествамъ; а вслѣдъ за симъ начнется Божественная литургія, которую совершитъ Архіепископъ Херсонскій Димитрій; въ надлежащее время Его Величество Государь Императоръ соизволитъ поднести Высоконоворожденнаго къ причащенію святыхъ Божественныхъ таинъ.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ВОЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Новый оборонительный планъ въ Англіи.—Результаты стрѣльбы въ цѣль, оказавшіеся въ отрядахъ англійскихъ волонтеровъ и въ регулярной арміи. — Отзывъ газеты Times о прусскомъ маіорѣ Орлихѣ. — Посмертныя сочиненія эрцгерцога Карла. — Подвигъ принца Александра Гессенъ-Дармштадтскаго въ сраженіи при Сольферино.—Преобразованія въ прусской арміи.—Послѣдній томъ мемуаровъ принца Евгенія Богарне. — Крестникъ Фридриха Великаго.

Въ настоящее время англійское правительство озабочено болѣе всего не биллемъ лорда Джона Росселя о реформѣ, который завялъ, не распустившись, не бюджетомъ г. Гладстона, уже утратившимъ тотъ блескъ, которымъ окружило его краснорѣчіе его творца, и даже не смутнымъ положеніемъ дѣлъ почти во всѣхъ концахъ Европы. Напротивъ того, предметомъ заботъ англійскаго кабинета является вопросъ, которымъ до сихъ поръ ни англійская печать, ни парламентъ почти не занимались. Теперь же этотъ предметъ обращаетъ на себя все вниманіе министерства и можетъ повести къ важнымъ результатамъ.

Въ концѣ прошлаго года наряжена была особая коммиссія изъ военныхъ, инженеровъ и лицъ гражданской службы, для изслѣдованія и составленія отчета объ укрѣпленіяхъ британскихъ острововъ. Отчетъ коммиссіи былъ представленъ военному министру 7-го февраля и, не смотря на то, что не былъ еще не только обнародованъ, но даже сообщенъ членамъ парламента, возбудилъ живые толки въ высшихъ кружкахъ. Основная идея мнѣнія коммиссіи слѣдующая: невозможно и думать о возведеніи укрѣпленій на всѣхъ угрожаемыхъ пунктахъ британскихъ и ирландскихъ береговъ: подобные верки были бы весьма дороги и потребовали бы для своей защиты огромныхъ гарнизоновъ; лучшею защитою соединеннаго королевства, какъ и въ прежнее время, остается море и «деревянныя стѣны». Замѣтимъ при этомъ, что французская коммиссія, недавно учрежденная для подобной же цѣли, а именно обороны береговъ Франціи, пришла къ такому же заключенію: «Toute defense des côtes est impossibles contre une puissance maitresse de la mer» (Никакая оборона береговъ противъ націи, владычествующей надъ моремъ невозможна). Причина та, что теперь канонирскія лодки могутъ открывать дѣйствительный огонь на такомъ разстояніи, на которомъ эти небольшія суда почти невидимы съ берега. Такъ 14-го мая производились опыты надъ пушками Уитуорта передъ Норомъ (Nore—маякъ въ устьѣ Темзы). Уитуортовы восьмидесяти фунтовыя орудія даютъ результаты, которыхъ до сихъ поръ не могли достигнуть и армстронговы пушки: пловучая батарея «Frusty», обшитая листами изъ кованаго желѣза въ 4½ дюйма толщины, служила мишенью, и восьмидесяти фунтовое остроконечное ядро, пущенное съ разстоянія въ 200 локтей (ell), пробила эту кирасу насквозь, сдѣлавъ въ ней правильное шестиугольное отверстіе, пролетѣло чрезъ бимсы (кокоры) и засыпало палубу осколками дерева. Слѣдственно и укрѣпленія не надолго устоятъ передъ такими наступательными средствами. Англичане думаютъ теперь, что если бы армстронговы и уитуортовы пушки были извѣстны четырьмя годами раньше, то осада Севастополя окончилась бы гораздо скорѣе.

Но здѣсь возникаетъ вопросъ: не сдѣлаются ли центры англійскихъ морскихъ силъ преимущественною цѣлью нападеній чужеземнаго врага и съ моря и съ суши, и потому не настоитъ ли необходимость обезопасить верфи и арсеналы королевства? Коммиссія отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно и совѣтуетъ: не предпринимая общей системы укрѣпленій, тотчасъ же приняться за возведеніе новыхъ верковъ въ Плимутѣ, Портсмутѣ, Пемброкѣ, Ширнессѣ, Дуврѣ и Коркѣ. По ея мнѣнію, эти важныя позиціи должныя быть прикрыты не только со стороны моря, но и защищены отъ возможности атаки съ суши, если непріятельская армія успѣетъ высадиться гдѣ нибудь въ Англіи и Ирландіи. Смѣта издержекъ составляетъ не менѣе двухъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ ежегодно, въ продолженіе пяти лѣтъ, или всего отъ 10 до 12 милліоновъ ф. ст. (отъ 60—70 мил. р. сер.).

Когда планъ сдѣлается общеизвѣстнымъ, онъ не замедлитъ вызвать самыя живыя пренія въ экономическомъ, военномъ и политическомъ отношеніяхъ. Станутъ вѣроятно говорить, что въ виду такихъ громадныхъ и необыкновенныхъ издержекъ, произведенное Гладстономъ пониженіе и даже уничтоженіе нѣкоторыхъ налоговъ не можетъ быть ничѣмъ оправдано, и что столь громадныя статьи расхода должны бы были быть приняты въ расчетъ при составленіи бюджета, который однако умалчиваетъ о нихъ. Съ военной точки зрѣнія поставятъ, конечно, на видъ, что важныя измѣненія въ артиллеріи, слѣдующія одно за другимъ, несомнѣнно будутъ имѣть вліяніе и на системы фортификаціи, и что предположенныя укрѣпленія весьма легко могутъ сдѣлаться устарѣлыми, прежде чѣмъ будутъ доведены до конца. Въ политическомъ смыслѣ, лордъ Пальмерстонъ, герцогъ Сомерсетъ и Сидней Гербертъ (морской и военный министры) уже объявили себя за немедленное и полное осуществленіе плана. Напротивъ того, Гладстонъ, надѣющійся на вліяніе новаго торговаго трактата на упроченіе дружественныхъ отношеній къ Франціи, и поддерживаемый Джибсономъ, Брайтомъ и Кобденомъ, безусловно противится какому бы то ни было укрѣпленію береговъ и не желаетъ тратить государственные доходы на такіе безполезные предметы. Полагаютъ, впрочемъ, что большинство кабинета одобряетъ до нѣкоторой степени укрѣпленіе арсеналовъ, но далеко не въ предположенныхъ размѣрахъ, на томъ основаніи, что для непріятеля весьма мало шансовъ произвести высадку и осадить такую крѣпость, какъ Портсмутъ. По ихъ мнѣнію, подобное событіе возможно только тогда, когда англійскій флотъ потеряетъ свое господство въ каналѣ и оно перейдетъ къ французамъ; но тогда поздно ожидать спасенія королевства отъ одной цитадели въ Плимутѣ или Портсмутѣ.

Столь разнообразныя мнѣнія такъ важны, такъ тѣсно связаны со всѣмъ ходомъ англійской политики, что не легко предвидѣть, какое рѣшеніе будетъ наконецъ принято.

Все свидѣтельствуетъ, что Англія крѣпко опасается борьбы со своею бывшею союзницею. Въ особенности видно это изъ распоряженій по военной части, на которую прежде англичане мало обращали вниманіе. Такъ недавно, по приказанію главнокомандующаго англійскими сухопутными силами, герцога кембриджскаго, обнародованъ документъ съ цѣлью поощрить англійскіе регулярные пѣхотные полки къ упражненію въ стрѣльбѣ въ цѣль. Это рапортъ, представленный герцогу полковникомъ Гэемъ, начальникомъ стрѣлковой школы въ Гейтѣ. Въ немъ сравниваются результаты стрѣльбы въ цѣль различныхъ полковъ англійской арміи и полковъ милиціи; онъ обнимаетъ всѣ полки, расположенные въ Великобританіи и Ирландіи, и отдѣльные отряды въ Канадѣ и Ньюфаундлендѣ, командиры которыхъ прислали полковнику Гэю частныя донесенія о результатахъ стрѣльбы.

Изъ общаго донесенія герцогу кембриджскому видно, что вообще милиціонные полки обучены стрѣльбѣ лучше чѣмъ линейные, какъ относительно мѣткости стрѣльбы, такъ и разстоянія, съ котораго она производилась. Слѣдственно полки англійской милиціи, мало извѣстные на континентѣ, и считаемые тамъ чѣмъ-то въ родѣ національной гвардіи, могутъ оказать странѣ такія же важныя услуги, какъ и регулярная армія. Есть полки и милиціонной артиллеріи, которые въ состояніи защищать берега такъ же хорошо, какъ и артиллерія регулярныхъ войскъ.

Что же касается до отрядовъ волонтеровъ, то, по своей численности и степени обученія, они осуществляютъ самыя смѣлыя надежды англичанъ, и въ настоящее время они уже не заслуживаютъ критики иностранцевъ, которой подвергались въ началѣ своего сформированія. Инструкторы отрядовъ, какъ въ большихъ городахъ, такъ и въ мѣстечкахъ, не могутъ довольно нахвалиться быстрыми успѣхами волонтеровъ въ обращеніи съ оружіемъ, во взводномъ и даже баталіонномъ ученьяхъ, не говоря уже о стрѣльбѣ въ цѣль.

Изъ сравненія всѣхъ донесеній, представленныхъ военному министру, можно заключить, что волонтеры въ три мѣсяца оказали большіе успѣхи въ обученіи, чѣмъ линейныя войска оказываютъ обыкновенно въ цѣлый годъ. Между волонтерами нѣтъ ни увальней, ни стариковъ; всѣ они исполнены одушевленія, ловки, здоровы и сильны. Причина та, что тѣ изъ гражданъ, которымъ лѣта или болѣзни не дозволяютъ надѣть мундиръ, но имѣютъ денежныя средства, выбираютъ вмѣсто себя молодыхъ и здоровыхъ охотниковъ, одѣваютъ и вооружаютъ ихъ на свой счетъ и слѣдятъ за ихъ военными успѣхами съ истинно-патріотическою заботливостью. Наконецъ матери, жены, дочери и сестры всѣми силами поощряютъ это народное движеніе, а извѣстно какое сильное вліяніе имѣютъ женщины въ англійской семьѣ и обществѣ.

Въ будущемъ августѣ мѣсяцѣ назначено большое состязаніе въ стрѣльбѣ въ Уимбльдонѣ; уже теперь болѣе десяти тысячъ волонтеровъ выразили желаніе принять въ немъ участіе. И какъ къ состязанію приглашаются и другія націи, то иностранцы, которые будутъ присутствовать при торжествѣ, могутъ сами судить о достоинствахъ англійской милиціи.

Газета «Times» посвятила памяти прусскаго маіора фонъ-Орлиха слѣдующія строки: «Леопольдъ фонъ-Орлихъ, маіоръ прусской гвардіи и кавалеръ многихъ орденовъ, 2 іюня (21 мая) скончавшійся скоропостижно въ домѣ адмирала Гамильтона въ Уимполь-стритѣ, былъ сынъ офицера, который пріобрѣлъ себѣ историческую извѣстность своею отчаянною защитою Кёнигсберга противъ маршала Нея. Леопольдъ фонъ-Орлихъ служилъ съ отличіемъ не въ одной прусской арміи; онъ принималъ участіе въ дѣйствіяхъ англійской арміи въ Индіи, куда, послѣ нашихъ несчастій въ Афганистанѣ, посланъ былъ королемъ прусскимъ съ военною цѣлью. Умъ его живо интересовался и сочувствовалъ англійскому господству въ Индіи. Плодомъ его путешествія были два чрезвычайно любопытные тома объ Индіи, и кромѣ того въ послѣдніе два года своей жизни онъ занимался составленіемъ добросовѣстной и тщательно обработанной исторіи Британской Индіи. Два тома этого труда уже напечатаны въ Германіи и встрѣтили весьма хорошій пріемъ. Маіоръ Орлихъ оставилъ послѣ себя богатые матеріялы для окончанія своего сочиненія, и должно надѣяться, что они перейдутъ въ добрыя руки. Между множествомъ появившихся въ послѣднее время брошюръ о причинахъ индійскаго возстанія, сочиненіе маіора Орлиха отличается здравымъ смысломъ и совершеннымъ отсутствіемъ преувеличеній—качествами, которыми въ то время могли похвалиться не многіе изъ англичанъ. Маіоръ Орлихъ былъ женатъ на единственной дочери мистера Джорджа Метью изъ Фоулерсъ-Голла въ Кентѣ и сестрѣ секретаря англійскаго посольства въ Мехико.»

Въ австрійской «Новой военной газетѣ» помѣщена статья о монументѣ эрцгерцога Карла, изъ которой мы извлечемъ нѣкоторыя подробности. На средней части верхней половины памятника, вокругъ постамента, изображены двѣнадцать щитовъ и столько же лавровыхъ вѣтвей, связанныхъ между собою лентами; на нихъ помѣщены названія битвъ и значительныхъ сраженій, въ которыхъ со славою участвовалъ эрцгерцогъ.

X. Во время пѣнія: «*Да исполнятся уста наша*» поднесенъ будетъ Государю Императору, Канцлеромъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, на золотомъ блюдѣ, орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, который Его Величество и изволитъ возложить на Высоконоворожденнаго.

XI. По окончаніи Божественной литургіи, все Духовенство принесетъ въ церкви Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Государю Великому Князю Константину Николаевичу поздравленіе.

XII. Изъ церкви Ихъ Императорскія Величества, съ Августѣйшею Фамиліею, изволятъ возвратиться во внутренніе покои, тѣмъ же порядкомъ, кромѣ того, что Высоконоворожденный несенъ будетъ за Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, а потомъ отвезенъ обратно въ Стрѣлинскій дворецъ.

XIII. Ввечеру столица, Петергофъ и Стрѣльна будутъ иллюминованы.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, іюня 21-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Командиры 4-хъ резервныхъ баталіоновъ Пѣхотныхъ полковъ, изъ Подполковниковъ въ Полковники: Эстляндскаго, **Кренке 2-й.** Минскаго, **Крузе 2-й**,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. По Внутренней Стражѣ. Рижскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Ольшевскій**. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Кавалеріи. Вознесенскаго Уланскаго Его Высочества Принца Александра Гессенскаго полка, изъ юнкеровъ **Козловскій**, въ Прапорщики—въ 4-й резервный баталіонъ Брестскаго Пѣхотнаго полка.

Назначается. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Финляндскаго Линѣйнаго баталіона № 9-го Прапорщикъ **Гришкевичъ-Трохимовскій**—Свеаборгскимъ Плацъ-Адъютантомъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Зачисляется: По Кавалеріи. Начальникъ Самурскаго Округа, Капитанъ Корпуса Жандармовъ **Вучетичъ**—по Армейской Кавалеріи, Ротмистромъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Опредѣляется въ службу. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ Маіоровъ Копорскаго Пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго полка Подполковникомъ, **Осмоловскій**—въ Ковенскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, прежнимъ Маіорскимъ чиномъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлостокскаго, 4-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ **Бѣлявскій**—въ Кременчугскій Пѣхотный полкъ. Дагестанскаго, Прапорщикъ **Филатовъ**—въ Суздальскій Пѣхотный полкъ. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Рижскаго, Прапорщикъ **Степановъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Великолуцкаго Пѣхотнаго полка. Въ баталіоны Внутренней Стражи: Вятскаго, Прапорщикъ **Радзивановскій**—въ Житомирскій. Курскаго, Штабсъ-Капитанъ **Сутоцкій**—въ Ярославскій. Каменецъ-Подольскаго, Подпоручикъ **Наволокинъ**—въ Кіевскій. Витебскаго, Прапорщикъ **Товрель**—въ Виленскій. Начальники командъ: Любимской Инвалидной, Штабсъ-Капитанъ **Топазовъ**—въ Тамбовскій. Бывшей Столовичской Этапной, Прапорщикъ **Ильинскій**—въ Курскій.

Увольняются въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Начальникъ 1-й Пѣхотный дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ **Баронъ фонъ-Майдель 2-й**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, за границу: въ Южную Францію и Италію, на 4 мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Новгородскаго Драгунскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны полка Поручикъ **Ламбертъ д'Ансе**, Штабсъ-Ротмистромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства Поручикъ **Козловскій**, Штабсъ-Капитаномъ. Астраханскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Прапорщикъ **Князь Голицынъ**, Подпоручикомъ. 2-го Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Зеньковичъ**.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Казанскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда полка Поручикъ **Пономаревъ 1-й**. По Пѣхотѣ. Состоявшій по Армейской Пѣхотѣ и при Корпусѣ Топографовъ Прапорщикъ **Русаковъ**. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Линѣйныхъ баталіоновъ: Кавказскаго № 28-го, Маіоръ **Екимовъ**. Оренбургскаго № 9-го, Штабсъ-Капитанъ **Абоимовъ**. Сибирскаго № 1-го, Подпоручикъ **Шалашниковъ**. По Корпусу Топографовъ. Подпоручикъ **Ивановъ 6-й**. По Артиллеріи. Финляндской № 2-го батареи Поручикъ **Бржезовскій**. По Инженерному Корпусу. Гарнизонный Инженеръ-Капитанъ **Родіоновъ**. По Внутренней Стражѣ. Находящійся въ 10-мъ Округѣ Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи Капитанъ **Свіонтецкій**.

Сего іюня 17-го числа, неизвѣстнымъ лицомъ пожертвовано для призрѣнныхъ чиновъ богадѣльни 475 булокъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *24-го іюня*.

Въ № 24 журнала Акціонеръ пишутъ: «Сегодня мы начнемъ наши промышленыя извѣстія новостію, весьма важною для всего промышленнаго міра. На дняхъ получено нами положительное извѣстіе, въ вѣрности котораго нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что въ началѣ истекшаго мая, въ одно изъ нашихъ ученопрактическихъ вѣдомствъ управленія представлена записка объ изобрѣтеніи новаго движителя, придуманнаго нашимъ русскимъ инженеромъ путей сообщенія.

«Движитель этотъ есть давно искомый *сжатый воздухъ*, о дешевомъ и удобномъ приготовленіи котораго сильно и много заботились, въ послѣдніе годы, ученые и мыслящіе техники всего промышленаго міра. Многимъ изъ нашихъ читателей, вѣроятно, извѣстно, что въ разныхъ случаяхъ, при производствѣ движенія, находятъ уже выгоднымъ истрачивать на сжатіе воздуха полезную силу тѣхъ движителей, которые давно уже въ ходу и въ употребленіи сами по себѣ, то есть водяныхъ и паровыхъ; находятъ такъ именно потому, что упругая сила воздуха примѣняется съ большимъ удобствомъ къ производству разнаго рода промышленыхъ работъ. Такъ мы знаемъ, что при устройствѣ подводныхъ основаній для мостовъ, перебрасываемыхъ черезъ большія рѣки, строители начали употреблять сжатый воздухъ, добываемый дорогимъ способомъ, и не смотря на это послѣднее, важное въ промышлености неудобство, они находятъ, что прежнія милліонныя издержки подводныхъ работъ сокращаются въ весьма значительной степени.

Въ настоящемъ случаѣ мы только передаемъ о сущности изобрѣтенія, не отвѣчая за то, удастся ли оно въ приложеніи, тѣмъ болѣе, что способъ полученія сжатаго воздуха до большаго количества атмосферъ сжатія

При каждомъ названіи битвы и сраженія показаны годъ и день. Вотъ ихъ списокъ.

1793	1-го марта	Альденховенъ.	1796	16-го	сентября	Лимбургъ.
—	4-го ——	Тонгернъ.	—	19-го	октября	Эмендингенъ.
—	16-го ——	Тирлемонъ.	—	24-го	——	Шлингенъ.
—	18-го ——	Неервинденъ.	1797	22-го	ноября	Кель.
—	22-го ——	Левенъ.	1799	21-го	марта	Острахъ.
1794	26-го апрѣля	Като.	—	26-го	——	Штокахъ.
—	29-го ——	Пейшъ.	—	4-го	іюня	Цюрихъ.
1796	15-го іюня	Вецларъ.	—	18-го	сентяб.	Маннгеймъ.
—	22-го августа	Тейнингенъ.	1805	31-го	октября	Кальдьеро.
—	23-го ——	Неймарктъ.	1809	22-го	мая	Асперпъ.
—	24-го ——	Ambергъ.	—	6-го	іюля	Ваграмъ
—	3-го Сентяб.	Вюрцбургъ.	—	11-го	—	Знаимъ.

Четыре угловыя, діагонально поставленныя колонны украшены геральдическими орлами, держащими лавровые вѣнки, среди которыхъ изображенъ вензель императора. Орлы и вѣнки соединены бронзовою чеканной работы полосою, которая въ тоже время служитъ для прикрѣпленія ихъ къ мраморнымъ колоннамъ. На лицевой сторонѣ изображено—посвященіе эрцгерцогу памятника его величествомъ, а на задней сторонѣ фамильный гербъ эрцгерцога. На двухъ другихъ бронзовыхъ доскахъ, на боковыхъ сторонахъ, находятся надписи: «Неутомимому ратоборцу за честь Германіи» и «Геройскому предводителю войскъ Австріи».

Вся символика памятника относится только до военной дѣятельности эрцгерцога. Другія качества знаменитаго мужа, его благотворительность, простота, скромность, дѣятельность, счастіе семейной жизни, заботы о воспитаніи и образованіи дѣтей, любовь къ природѣ, религіозное чувство, словомъ вся частная жизнь героя должна была скрыться на второй планъ предъ его дѣлами и заслугами престолу и отечеству. Жаль однако, что на памятникѣ не изображено символически неуклонное стремленіе эрцгерцога къ изслѣдованіямъ въ области военныхъ наукъ; ибо эрцгерцогъ былъ столько же знаменателенъ въ практикѣ, сколько въ теоріи военнаго искусства. Свѣту извѣстны лишь его инструкціи и исторія походовъ 1796 и 1797 годовъ; но эрцгерцогъ Карлъ, оставивъ государственную службу, посвятилъ большую часть своей жизни обогащенію и пополненію военной литературы и оставилъ много собственноручныхъ записокъ, до сихъ поръ неизданныхъ, потому что онѣ не были предназначены для публики. Любовь къ наукѣ и желаніе любящаго отца передать дѣтямъ результаты своихъ изслѣдованій и жизненнаго опыта привлекали его къ письменному столу. Когда труды эрцгерцога получили достойную награду, его авторская дѣятельность отошла на второй планъ; однако впослѣдствіи онъ имѣлъ много случаевъ приниматься за перо. Когда его посѣщали военные сподвижники или люди, пользовавшіеся его уваженіемъ за свое военное образованіе, не было для знаменитаго мужа удовольствія выше разговора о какой нибудь отрасли военнаго искусства. Тогда онъ часто говаривалъ: «Живая рѣчь не позволяетъ такой послѣдовательности, какъ письменное изложеніе; лучше изложите свое мнѣніе на бумагѣ, а я передамъ вамъ завтра свои мнѣнія также письменно». Такимъ образомъ накопилось много самыхъ разнообразныхъ статей большаго и малаго объема. Эрцгерцогъ написалъ достовѣрную исторію похода 1809 года, изобразилъ дѣйствія Наполеона и союзниковъ въ 1813, 1814 и 1815 годахъ, занимался походами Веллингтона въ Испаніи, писалъ о духѣ военнаго искусства и о многихъ другихъ предметахъ. Съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ онъ за преобразованіями въ австрійскомъ военномъ устройствѣ и свободно выражалъ свое мнѣніе о немъ. Можно сказать, что труды эрцгерцога Карла обнимаютъ всю сферу военнаго дѣла, отъ командованія арміею и генеральнаго штаба до образованія ротныхъ офицеровъ; есть собственноручныя его тактическія замѣтки, изслѣдованія о маневрахъ и т. п.

Характеръ и душа эрцгерцога отражаются въ его сочиненіяхъ. Обработка предмета и способъ изложенія обнаруживаютъ въ немъ отвлеченнаго мыслителя; періоды болѣе отрывистые, чѣмъ искусно соединенные, слѣдуютъ одинъ за другимъ въ строгой логической связи; чувство справедливости, прямодушіе, рѣшительность и гуманность видны во всѣхъ его умственныхъ трудахъ. Онъ отдаетъ полную справедливость военному генію Наполеона I и строже всего къ самому себѣ; отъ большинства военныхъ людей требуетъ не учености, а практическаго знанія и историческихъ свѣдѣній; гражданскую государственную дѣятельность, успѣхи цивилизаціи и плоды мира ставитъ выше военной славы, и въ войнѣ видитъ только защитника развивающейся цивилизаціи; преклоняется предъ строгою моралью, предъ внутреннимъ достоинствомъ человѣка, предъ великими и благородными характерами. Когда однажды учителя исторіи его сына, эрцгерцога Фридриха, упрекнули въ томъ, что онъ слишкомъ долго останавливается на персидскихъ войнахъ, эрцгерцогъ сказалъ профессору: «останьтесь при своемъ взглядѣ; Фридриху только тринадцать лѣтъ; у него еще много времени впереди; сдѣлайте только его воспріимчивымъ къ великимъ дѣламъ и великимъ характерамъ, которые, за исключеніемъ персидскихъ войнъ, такъ рѣдко встрѣчаются во всемірной исторіи. Великія дѣла и великіе характеры сохраняютъ свое значеніе во всѣ вѣка; надобно какъ можно долѣе останавливаться на столь важной и достойной подражанія эпохѣ.» Какъ эрцгерцогъ уважалъ познанія и дѣятельность другихъ, можетъ служить доказательствомъ слѣдующій фактъ: между его замѣтками сохранилась собственноручная его записка, въ которой онъ говоритъ, что не считаетъ нужнымъ переписывать свое собственноручное сочиненіе, потому что тотъ же самый предметъ основательно и гораздо лучше обработанъ другимъ. Человѣкъ, съ такимъ умомъ и энергическимъ характеромъ, личнымъ мужествомъ и часто доказаннымъ презрѣніемъ къ смерти, соединявшій въ себѣ такую скромность и уваженіе къ заслугамъ другихъ, конечно достоинъ удивленія. Сыновья покойнаго, по случаю празднества открытія монумента, рѣшились обнародовать нѣкоторыя изъ сочиненій своего родителя. Многія изъ основныхъ началъ военнаго искусства, объясненныя эрцгерцогомъ Карломъ посредствомъ многочисленныхъ и многостороннихъ примѣровъ, конечно и въ настоящее время не утратили своего достоинства.

Еще въ прошломъ году, когда въ Италіи кипѣла ожесточенная борьба между австрійцами и французами, одинъ изъ даровитѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ современныхъ военныхъ писателей, В. Рюстовъ, приступилъ къ описанію этой достопамятной кампаніи, въ трехъ отдѣлахъ. Но какъ война кончилась, противъ общаго ожиданія, скорѣе, то послѣдній отдѣлъ сочиненія Рюстова вышелъ въ свѣтъ уже въ нынѣшнемъ году. Трудъ Рюстова, не смотря на нѣкоторые частные недостатки, свойственные этому писателю, отличается однако многими капитальными достоинствами и безспорно принадлежитъ къ числу лучшихъ матеріяловъ для исторіи италіянской войны 1859 года. Рекомендуя это сочиненіе нашимъ читателямъ, считаемъ однако долгомъ справедливости указать на важный пропускъ, сдѣланный авторомъ, умышленно или неумышленно—все равно. Извѣстно, что въ сраженіи при Сольферино, принцъ Александръ Гессенъ-Дармштадтскій оказалъ со своею дивизіей, изъ десяти баталіоновъ и двухъ батарей, геройскій подвигъ и былъ награжденъ австрійскимъ военнымъ орденомъ Маріи Терезіи. Рюстовъ, въ своемъ сочиненіи (стр. 317), говоритъ мимоходомъ объ этомъ блистательномъ подвигѣ, упомянувъ только, что дѣятельность принца ограничивалась обороною Кавріаны. Напротивъ того, очевидецъ дѣла, помѣстившій въ «Эдинбургскомъ Обозрѣніи» (1859, октябрь) превосходную статью объ италіянской кампаніи 1859 года (на которую мы въ свое время обращали вниманіе нашихъ читателей), излагаетъ въ подробности подвигъ принца Александра Гессенъ-Дармштадтскаго и важную услугу, оказанную имъ всей австрійской арміи. Сказавъ, какъ въ сраженіи 12-го (24-го) іюня сольферинскія высоты, послѣ восьмичасоваго жестокаго боя, были наконецъ, взяты французами, и какъ австрійской арміи грозила опасность быть прорванною въ центрѣ, по неимѣнію резервовъ, англійскій авторъ продолжаетъ: «Въ этотъ самый моментъ, принцъ Гессенъ-Дармштадтскій, не получая приказанія, приблизилъ свою дивизію, назначенную для поддержки Шварценберга, чтобы исполнить безотлагательную обязанность—защитить доступъ къ Кавріанѣ. Это движеніе, предпринятое по собственному внушенію, *спасло австрійскую армію*, потому что оно было совершено въ самый критическій моментъ противъ Сольферино и къ востоку отъ Санъ Кассіано. Графъ Кламъ непростительнымъ образомъ потерялъ всякое извѣстіе о своей резервной артиллеріи. Для отысканія ея послали офицера, но подъ нимъ была убита лошадь и онъ блуждалъ по полю, тщетно спрашивая о резервной артиллеріи перваго корпуса. Принцъ Гессенскій во время поддержалъ центръ австрійцевъ. Достойно замѣчанія, что одно изъ важнѣйшихъ дѣйствій было предпринято безъ приказанія и что принцъ Александръ получилъ орденъ Маріи-Терезіи за невходившее въ планъ движеніе, которое вѣроятно предохранило австрійскую армію отъ величайшаго бѣдствія».

Мы знаемъ также, что за этотъ подвигъ его великогерцогское высочество награжденъ орденомъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія третьей степени, четвертую степень котораго онъ заслужилъ еще на Кавказѣ. Кромѣ того, принцъ получилъ прусскій орденъ за военныя заслуги (pour le merite militaire) и кургессенскій орденъ также за военныя заслуги.

По извѣстіямъ изъ сѣверной Италіи, австрійцы постоянно работаютъ надъ укрѣпленіями Вероны, гдѣ строятся редуты по образцу севастопольскихъ. Прежнія орудія постепенно замѣняются нарѣзными пушками.

Прусское правительство продолжаетъ стремиться на поприщѣ военныхъ преобразованій. Независимо отъ многихъ важныхъ сторонъ этой мѣры, она должна имѣть сильное вліяніе на духовныя и внутреннія силы арміи, способствуя образованію новаго, проникнутаго духомъ товарищества, корпуса офицеровъ. До сихъ поръ, чрезъ откомандированіе офицеровъ регулярной арміи въ полки ландвера, корпусъ офицеровъ въ армейскихъ полкахъ отъ времени до времени приходилъ въ такую разрозненность, что нечего было и думать о сознаніи товарищества, родственныхъ узъ между офицерами одного и того же полка. Мало по малу все приняло какой-то временной, колеблющійся характеръ. Это было давно чувствуемо, и правительство пріискивало средства исправить зло; но существованіе системы ландвера постоянно служило тому препятствіемъ. Въ виду теперешнихъ преобразованій, начальникъ инспекторской части, генералъ Мантейфель составляетъ проектъ объ устройствѣ корпуса офицеровъ.

«Прусская еженедѣльная газета» является горячею поборницею введенія системы военнаго обученія для всего прусскаго юношества мужескаго пола. Она говоритъ, что, при нынѣшнемъ военномъ устройствѣ Пруссіи, не трудно найти средства, безъ большихъ денежныхъ издержекъ, доставить каждой школѣ свѣдущихъ военныхъ воспитателей. Такимъ образомъ составился бы неисчерпаемый резервъ, котораго одного было бы достаточно, чтобы удержать отъ войны съ Пруссіею всякаго противника, какъ бы онъ ни былъ силенъ, потому что такое учрежденіе отниметъ у непріятеля надежду на рѣшительный успѣхъ при первомъ нападеніи и на скорое заключеніе мира. Мѣра эта можетъ быть приведена въ дѣйствіе безъ истощенія матеріяльныхъ средствъ народа—прибавляетъ газета.

Въ Парижѣ появился десятый и послѣдній томъ «Записокъ принца Евгенія». Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ болѣе 800 писемъ императора Наполеона и еще бóльшее число писемъ принца Евгенія къ нему и его министрамъ. Кромѣ того помѣщена вся переписка бывшаго вицекороля съ Императоромъ Александромъ I, продолжавшаяся съ 1814 по 1824 годъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ письмо, писанное чрезъ нѣсколько дней послѣ сраженія при Ватерлоо: если оно дѣлаетъ честь принцу Евгенію, то заключаетъ въ себѣ и не менѣе искреннюю дань уваженія великодушному характеру Русскаго Императора. Принцъ Евгеній писалъ между прочимъ:

«Вашему Величеству извѣстна моя преданность къ отечеству; потому Вы поймете мои страданія при видѣ величайшихъ бѣдствій, угрожающихъ Франціи; неслыханное пораженіе оставляетъ ее беззащитною подъ ударами ненависти, возбужденной ея продолжительными успѣхами—ненависти, не обезоруженной тремя годами безпримѣрныхъ несчастій.

«Въ прошломъ году Вы одни умѣряли жажду мести, ощущаемую нѣкоторыми изъ враговъ Франціи. Теперь подъ ея ногами открылась новая бездна, и закрыть ее можетъ только одна ваша всемогущая рука. Удостойте, государь, внять мольбамъ, къ вамъ обращеннымъ. Избавляя мое отечество отъ всѣхъ бѣдствій чужеземнаго вторженія, благоволите предвидѣть и удалить отъ Франціи еще болѣе ужасныя бѣдствія, которымъ могутъ подвергнуть ее внутренніе раздоры. Все что Ваше Величество совершите для французовъ, Вы совершите, могу увѣрить Васъ, для людей, быть можетъ, наиболѣе достойныхъ удивляться Вамъ и любить Васъ. Мои надежды и участь моего отечества основываются въ настоящее время на величіи Вашего сердца, на той благородной, либеральной и великодушной политикѣ, отпечатокъ которой виденъ въ задушевныхъ вашихъ бесѣдахъ. Не думайте государь, чтобы я чувствовалъ надобность взывать къ Вашему великодушію: я знаю, что оно есть врожденное чувство Вашей души».

Одинъ изъ весьма немногихъ, оставшихся въ живыхъ представителей отдаленной эпохи, бывшій оберъ-каммергеръ герцога Нассаускаго, баронъ фонъ-Винцингероде, послѣдній изъ здравствующихъ нынѣ крестниковъ Фридриха II, праздновалъ въ прошломъ мартѣ 86-ую годовщину дня своего рожденія. Въ этотъ день онъ былъ обрадованъ милостивымъ рескриптомъ принца-регента прусскаго, въ которомъ его королевское высочество, кромѣ другихъ знаковъ милости, обѣщалъ подарить старцу портретъ его великаго крестнаго отца. На дняхъ дѣйствительно привезенъ въ Готу (гдѣ живетъ баронъ Винцингероде) весьма удачный портретъ Фридриха Великаго въ богатой превосходной рамкѣ къ полной радости почтеннаго старца.

Баронъ Винцингероде получилъ отъ Фридриха Великаго на зубокъ патентъ на чинъ прапорщика; но не могъ имъ воспользоваться, потому что отецъ его, бывшій флигель-адъютантомъ короля, перешелъ въ Гессенъ-Кассельскую службу, и сынъ долженъ былъ начать свою военную карьеру тамъ же. Въ 1795 году Винцингероде отличился при штурмѣ линіи майнцскихъ укрѣпленій, а въ 1814 году—вступивъ уже въ нассаускую службу—находился передъ тѣмъ же городомъ въ блокадномъ корпусѣ, которымъ командовалъ герцогъ кобургскій. Это послужило нынѣ царствующему герцогу кобургскому поводомъ подарить барону Винцингероде прекрасную вазу, украшенную видомъ Майнца; подножіе вазы украшено медаліонами, на которыхъ изображены сцены изъ его юношескихъ годовъ. Здѣсь, между прочимъ, красуется и знаменитая золотая табакерка, изъ которой нѣкогда (въ 1806 году) Винцингероде хладнокровно понюхалъ табаку, когда французскій комендантъ крѣпости Ганау грозилъ разстрѣлять его на мѣстѣ, за сдѣланную имъ попытку произвести народное возстаніе, для освобожденія прусскихъ плѣнныхъ, находившихся въ крѣпости.

Поправка. Въ № 135 Русскаго Инвалида на стран. 502, во 2-мъ стобцѣ, сверху въ 38-й строкѣ, напечатано: *Гвардейскаго*; слѣдуетъ читать *Гренадерскаго*.

остается пока тайною самого изобрѣтателя. Если вѣрить словамъ его, то придуманный имъ способъ заготовленія движущей упругой силы сжатаго воздуха не требуетъ ни воды, ни сильнаго топлива, весьма простъ и такъ недорогъ, что можетъ обойтись въ приложеніи втрое дешевле равной ему по дѣйствію паровой силы. Опасность отъ взрывовъ и всѣ ужасныя ихъ послѣдствія устранены вполнѣ, тогда какъ при котлахъ, особенно при употребленіи машинъ высокаго давленія, они случаются, хотя, слава Богу, и не часто, но, слѣдя за ходомъ промышленой дѣятельности, нельзя сказать, чтобы и очень рѣдко. Едва ли не въ каждомъ № англійскаго журнала Engineer не найдешь описанія взрыва и иногда весьма сильнаго, сопровождаемаго самыми гибельными послѣдствіями.

Запасы движущей силы заготовляются, при новомъ движителѣ, какъ дрова въ требуемомъ обстоятельствами количествѣ, но запасъ этотъ не тяжелъ, не громоздкій, не уничтожающій лѣсовъ и не дающій монополіи въ въ промышлености тѣмъ мѣстностямъ, которыя богаты каменнымъ углемъ. При новомъ движителѣ тяжеловѣсные и неуклюжіе паровозы, съ непремѣннымъ при нихъ хвостомъ—тендеромъ, то есть огромною фурою съ дровами, упрощаются и дѣлаются легкими, и вмѣстѣ съ съ тѣмъ цѣна ихъ понижается болѣе чѣмъ въ 5 разъ. Содержаніе же тоже, если еще не сильнѣе.

Овладѣвъ движущею силою такою, которой размѣръ будетъ находиться въ полномъ распоряженіи хозяина, и имѣя ее уже готовою, безъ необходимости заботиться объ ея приготовленіи, во время самаго ея дѣйствія, какъ это происходитъ при употребленіи паровой силы, изобрѣтатель имѣетъ полное право увѣрять, что она приложима весьма просто къ почтовымъ шоссейнымъ дилижансамъ, каретамъ, пожалуй къ обыкновеннымъ дрожкамъ на порядочныхъ (разумѣется не на нашихъ московскихъ) мостовыхъ, со скоростію, далеко превосходящею скорость породистыхъ рысаковъ. Въ сельской промышлености будетъ сила подъ рукою, и дѣлайте изъ нея какое хотите приложеніе: пашите, бороните, сѣйте, жните, молотите, вѣйте, мелите муку, лѣпите глину, дѣлайте кирпичи, орошайте поля искусственнымъ дождемъ, тушите пожары, даже уничтожайте саранчу на лету сильными струями, и такимъ образомъ изъ этого губителя полей дѣлайте удобреніе, однимъ словомъ располагайте страшною силою по вашимъ нуждамъ и потребностямъ.

До сихъ поръ умъ человѣка, чтобъ покорить себѣ землю, воду и огонь, у нихъ же самихъ бралъ силы и средства; новое изобрѣтеніе отдаетъ въ его власть еще необъятнѣйшую стихію—воздухъ. Съ нимъ и съ страшною силою электричества или гальванизма онъ будетъ въ состояніи вступить и въ его предѣлы и осуществить давнишнюю мечту о свободномъ плаваніи въ областяхъ воздушныхъ.

Еще разъ прибавимъ: мы передаемъ все это какъ слѣдствіе истинно великаго изобрѣтенія, но удастся ли оно или нѣтъ, это покажутъ намъ опыты, и мы за успѣхи ни сколько не ручаемся. Намъ остается желать, чтобъ просвѣщенные изслѣдователи того управленія, которому вручена тайна изобрѣтателя, какъ можно скорѣе рѣшили это юридическое дѣло о завладѣніи человѣкомъ необъятной стихіи, при помощи самой могучей силы».

Письмо изъ Житомира.

Гласъ народа, гласъ Божій.
Пословица.

Вѣрить или нѣтъ распространившемуся въ Житомирѣ слуху.... Нѣтъ! не слуху, а офиціяльному извѣстію! Неужели этотъ городъ, наконецъ, освободился отъ обломовщины и глубокой апатіи, въ которыя былъ такъ долго, такъ глубоко погруженъ? Неужели здѣшнее общество сознало, наконецъ, необходимость утруднять свою голову не однимъ только преферансомъ, majó vk' ами и салонными разговорами? Желательно бы вѣрить,

А вѣрится съ трудомъ.

Сто двадцать верстъ растоянія между Кіевомъ и Житомиромъ, а какая неизмѣримая и ужасающая пропасть между тѣмъ и другимъ въ духовномъ отношеніи! Тамъ (въ Кіевѣ) общество уже давно переварило всѣ общественные вопросы, тамъ народное воспитаніе, учрежденіе женскихъ гимназій, заведеніе Воскресныхъ школъ, нашли теплое сочувствіе почти во всѣхъ и горячихъ, благородныхъ поборниковъ во многихъ; здѣсь же (въ Житомирѣ) только что начинается пробуждаться сознаніе въ необходимости человѣку мыслить и дѣйствовать. Конечно, лучше поздно чѣмъ никогда. Но какая же причина такого поздняго пробужденія, самосознанія житомирскаго общества? Какія враждебныя обстоятельства противодѣйствовали ему до сихъ поръ оглянуться вокругъ себя и замѣтить свою неподвижность. Отвѣтить на эти вопросы намъ не позволяетъ объемъ нашей статьи и мы отлагаемъ рѣшеніе ихъ на будущее время. Теперь же мы скажемъ только, что Житомиръ, наконецъ, получилъ толчекъ. Онъ открылъ свои, опухшіе отъ продолжительнаго летаргическаго сна, глаза; осмотрѣлся и, увидѣвъ, что сосѣди (города) его далеко ушли впредъ, оставивъ его одного, испугался своего уединенія и рѣшился ихъ догнать. И вотъ вслѣдствіе этой счастливой рѣшимости халатъ и калпакъ, облекавшіе такъ долго его жирное и лѣнивое тѣло, полетѣли въ сторону, всклокоченные волоса приглажены, заплывшіе глаза протерты и..... началось движеніе. Bon voyage! Но оставимъ иносказательный тонъ и скажемъ прямо, безъ обиняковъ, что и здѣсь общество сознало свое человѣческое достоинство и сознаніе это выразилось на вопросѣ о народномъ воспитаніи.

Въ этомъ городѣ, гдѣ нѣтъ ни одного *магазина русскихъ книгъ*, гдѣ «*Мертвыя души*» Гоголя считаются рѣдкостью и лица имѣющія это безсмертное сочиненіе находятся на виду, пользуются популярностью и здѣсь, повторяю, общество рѣшается завести «Воскресную школу.» Да будетъ благословенна минута пробужденія!

Конечно, и въ Житомирѣ, какъ было и вездѣ, первыми проводниками гуманной и въ высшей степени полезной идеи были вѣрно лица, получившія университетское образованіе и студенты.

Должно впрочемъ отдать полную справедливость, что и кромѣ упомянутыхъ лицъ, этотъ вопросъ нашелъ сочувствіе и въ другихъ: особенно не можемъ не сказать наше душевное *спасибо* за горячее участіе Якову Николаевичу Спиглазову. Онъ не только словомъ, но и дѣломъ выразилъ свое сочувствіе этому вопросу, пожертвовавъ сумму для закупки необходимыхъ книгъ. Повторяемъ ему еще разъ нашу искреннюю признательность.

Желательно было-бы, чтобы примѣръ г. Спиглазова нашелъ побольше подражателей, чтобы «Воскресныя школы» были распространены не только по главнымъ, но и по всѣмъ уѣзднымъ городамъ Россіи. Польза ихъ не подлежитъ сомнѣнію, и въ настоящій професальный вѣкъ никто, кажется, не предложитъ вопроса: стóитъ ли тратить время съ мужиками?..... **Ал. Г.**

(*Кіев. Тел.*)

Въ № 62 Одесскаго Вѣстника помѣщенъ разсказъ подъ заглавіемъ «Круговая Порука», слѣдующаго содержанія:

«Въ прошломъ году, я по дѣламъ службы пріѣхалъ въ Крутогорскъ на Днѣпрѣ и остановился въ гостинницѣ. По заведенному порядку, я, какъ пріѣзжій, долженъ былъ заявить свои документы въ части. Порученіе это обыкновенно возлагается пріѣзжими на нумерныхъ; но такъ какъ я имѣлъ въ части маленькое дѣло, то и рѣшился отправиться туда самъ.

«Когда я пришелъ въ часть, то засталъ частнаго пристава читающимъ какую-то бумагу. По отрывочнымъ и частымъ восклицаніямъ его: «не можетъ быть! невозможно!» легко было судить, что онъ глазамъ своимъ не вѣритъ, что онъ сомнѣвается въ истинѣ написаннаго въ бумагѣ. Это меня очень заинтересовало: мнѣ непремѣнно хотѣлось узнать содержаніе этой таинственной бумаги. Но какъ? какимъ образомъ? Наконецъ самъ приставъ, вѣроятно замѣтивъ, что я смотрю на него пристально и съ участіемъ, или желая хоть передъ кѣмъ нибудь излить накипѣвшую на душѣ горечь,— обратился ко мнѣ:

— Вотъ-съ, молодой человѣкъ! вотъ какова наша служба....

— Чтó случилось съ вами? спросилъ я его. Извините мой нескромный вопросъ.

— Чтó случилось? повторилъ онъ съ горечью: случилось то, чтó часто случается съ нашимъ братомъ, полицейскимъ чиновникомъ: кто виноватъ, а ты отвѣчай, кто не уплатилъ какой нибудь недоимки, ты за него «отдувайся», плати изъ своихъ 21 р. 90 коп.

— Какъ такъ?

— Очень просто. Вотъ хоть теперь напримѣръ: я долженъ заплатить 25 рубл. сер. по предписанію губернскаго правленія.... Не угодно ли вамъ прочесть вотъ это дѣло: оно очень курьезное-съ.

«Съ этими словами онъ подалъ мнѣ нѣсколько бумагъ, въ томъ числѣ и ту, которая была у него въ рукахъ (увѣдомленіе полиціи о вычетѣ съ него 25 р. по предписанію губернскаго правленія). Я искренно поблагодарилъ пристава за его довѣріе ко мнѣ, усѣлся на первый попавшійся стулъ и началъ читать дѣло. Вотъ вкратцѣ его содержаніе:

«Лѣтъ десять тому назадъ нѣкто Малѣевъ содержалъ въ Крутогорскѣ питейный домъ. Въ 1854 году онъ умеръ. Наслѣдники Малѣева, содержавшіе совершенно въ другой губерніи трактирное заведеніе, не уплатили въ 1856 году слѣдуемаго отъ нихъ акцизнаго сбора и требовали, чтобы его взыскали съ крутогорскаго чарочнаго откупа, на томъ основаніи, что въ записной книжкѣ покойнаго они нашли, что онъ, бывши въ Крутогоркѣ сидѣльцемъ, въ обезпеченіе цѣлости и исправности своего заведенія, далъ въ контору 25 рубл., которые будто обратно не получилъ. Однакожь квитанціи о полученіи конторой отъ Малѣева этихъ 25 р. наслѣдники не нашли въ его бумагахъ. Объ этой претензіи наслѣдниковъ Малѣева сообщено было въ Крутогорское губернское правленіе. Послѣднее въ 1857 году предписало градской полиціи взыскать означенные 25 рубл. съ чарочнаго откупа, хотя содержатель его былъ уже совсѣмъ не тотъ, при которомъ служилъ Малѣевъ. Исполненіе этого указа губернскаго правленія поручено было части, въ участкѣ которой состоитъ питейная контора. Приставъ, впрочемъ, ничего по этому предписанію исполнить не могъ, по весьма простой причинѣ: управляющій откупомъ далъ отъ себя письменный отзывъ, что такъ какъ Малѣевъ служилъ при другомъ содержателѣ, и кромѣ того наслѣдники о дѣйствительности своего иска никакого формальнаго документа не представили, то содержатель не считаетъ себя обязаннымъ уплатить требуемые 25 рубл. Этотъ отзывъ управляющаго представленъ былъ приставомъ въ градскую полицію, гдѣ вся переписка по означенному дѣлу, неизвѣстно какъ, утеряна. Этимъ, казалось бы, дѣло должно было и окончиться. Однакожь вышло не такъ: въ 1859 году губернское правленіе предписало градской полиціи вычесть эти 25 рубл. съ жалованья частнаго пристава, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ питейная контора, — что немедленно и было исполнено.

«Я искренно поблагодарилъ пристава за довѣріе, которое онъ оказалъ мнѣ, и, пріидя домой, внесъ этотъ фактъ, не лишенный, какъ кажется, интереса, въ записную книжку». **М. Зильберштейнъ.**

Попечитель Кожеозерской Пустыни, іеремонахъ Митрофанъ, въ декабрѣ прошлаго года обращался къ православнымъ сынамъ православной Россіи, съ смиреннѣйшею просьбою удѣлить посильную лепту на сооруженіе каменнаго храма во имя Успенія Божіей Матери. Голосъ смиреннаго инока былъ услышанъ: христолюбивые сыны церкви отозвались на призывный голосъ. Слѣдуя словамъ Спасителя, указавшаго вдовицу, пожертвовавшую два лепта, я, недостойный служитель престола Божія, священною обязанностію поставляю благодарить всѣхъ жертвователей, внявшихъ гласу моленія моего; имена ихъ начертаны тамъ, гдѣ ни тля тлитъ, ни татіе не подкапываютъ, ни крадутъ. Желающіе стяжать благословеніе и царство Отца небеснаго! Услышьте и нынѣ призывающій васъ гласъ помочь святой обители въ сооруженіи храма, отъ благословеннаго вамъ Богомъ достоянія вашего, да скажетъ вамъ нѣкогда Господь: *Добрый и вѣрный рабе! вмалѣ былъ еси вѣренъ, надъ многимъ имѣніемъ тя поставлю— вниди въ радость Господа твоего.* Всякое приношеніе можно адресовать, съ приложеніемъ именъ, для поминовенія, на имя строителя Кожеозерской Пустыни, іеромонаха Пармена, въ г. Онегу, Архангельской губерніи. (*Вѣд. Спб. Г. П.*)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Турецкія дѣла по мнѣнію Constitutionnel.

Хотя мы во многихъ пунктахъ не согласны съ мнѣніемъ парижской газеты, но почитаемъ долгомъ сообщить нашимъ читателямъ статью Constitutionnel о восточныхъ дѣлахъ. Она иначе смотритъ на тамошнія событія, но не менѣе тога сознается въ нихъ.

«Извѣстія изъ Константинополя (говоритъ она) доказываютъ необходимость произведенія слѣдствія объ участи христіанъ въ турецкой имперіи. Если бы возмущенія, убійства и анархія, господствующія въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, не доказывали этой необходимости, то она подтверждена была бы тѣмъ, что великій визирь въ самомъ началѣ своей поѣздки отставилъ и даже посадилъ подъ стражу нѣсколько должностныхъ лицъ. Въ политическомъ мірѣ увѣряютъ, что слѣдствіе это не будетъ имѣть никакого результата, но первыя дѣйствія Кииприсли-паши доказываютъ его твердость и добрую волю. Но можетъ ли онъ успѣть въ своемъ порученіи? Рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ точки воззрѣнія каждаго. Нельзя требовать отъ Турціи болѣе, нежели она въ состояніи сдѣлать; иначе слѣдствіе будетъ безуспѣшно. Но если захотятъ только *возможныхъ* улучшеній, то можно еще надѣяться на хорошее дѣйствіе производимаго слѣдствія. Нельзя требовать, чтобъ Турція управлялась такимъ же образомъ, какъ и остальная Европа. Единство, централизація, одинаковые законы: все это невозможно для Турціи. Между христіанами и мусульманами изрыта вѣковая бездна. Тамъ, гдѣ религія управляетъ кодексомъ и гражданскими правами, тамъ невозможно требовать слiянія имперіи въ одинъ народъ. Покуда восточные христіане, которые гораздо многочисленнѣе, дѣятельнѣе, просвѣщеннѣе и богаче мусульманъ, не поглотятъ ихъ въ своемъ народонаселеніи, до тѣхъ поръ между тѣми и другими не можетъ быть другихъ отношеній, какъ между завоевателями и порабощенными. Слѣдственно, если хотятъ, чтобъ послѣ нынѣшняго слѣдствія были смягчены и ограничены права завоевателей, чтобъ гоненія и насильства прекратились и чтобъ злодѣйства были наказываемы, то можно еще надѣяться на благопріятный результатъ. Но если думаютъ, что вѣковой порядокъ, или безпорядокъ дѣлъ въ Турціи мгновенно измѣнится; если надѣятся на уравненіе правъ между завоевательною мусульманскою аристократіею и рабами-христіанами, то это будетъ напрасное ожиданіе. И трактаты и законы покоряются нравамъ. Въ одинъ день нельзя возстановить восточныхъ христіанъ, которые сами привыкли къ вѣковому своему униженію и которые упали духомъ и характеромъ. Будемъ же требовать у Порты прекращенія вопіющихъ несправедливостей и насильствъ; будемъ желать уравненія всѣхъ подданныхъ передъ законами и платежа одинаковыхъ податей. Пусть Порта прекратитъ самоуправство своихъ сановниковъ; пусть она не оставляетъ безнаказанными всѣхъ злодѣяній и насильствъ, совершаемыхъ ими въ провинціяхъ. Если мы получимъ это, то результатъ слѣдствія будетъ достигнутъ. Величайшее препятствіе къ этому будетъ состоять въ стачкѣ чиновниковъ и въ угрозахъ ихъ противу всѣхъ, кто бы осмѣлился донести на нихъ. Имъ легко будетъ напугать жителей.—Другое неудобство слѣдствія состоитъ въ пышности и торжественности. Тутъ ничего нельзя застать въ расплохъ, и можно заранѣе скрыть всѣ слѣды злоупотребленій. Визирь не иначе можетъ требовать объясненій, какъ у тѣхъ же, которые виновны и которыхъ выгоды требуютъ скрывать истину.

«Въ провинціяхъ существуютъ при губернаторахъ областные совѣты: изъ сборщика податей, муфти, кади, *двухъ* христіанъ и *восьми* членовъ мусульманъ. Всѣ они назначаются въ совѣтъ самимъ губернаторомъ, слѣдственно онъ увѣренъ въ ихъ угодливости. Христіанскій же элементъ здѣсь въ такомъ меньшинствѣ, что не смѣетъ возвысить и голоса. Слѣдственно отъ этого совѣта нельзя ждать правды. Остаются личныя жалобы и свидѣтельства, но они никогда не дойдутъ до визиря. Два года тому назадъ было произведено подобное слѣдствіе надъ однимъ губернаторомъ, и тотъ, кому оно было поручено, не могъ добиться ни одного свѣдѣнія, ни одного свидѣтельства. Онъ принужденъ былъ донести Портѣ, что жалобы христіанъ неосновательны. Можетъ быть, Киприсли-паша будетъ дѣйствовать лучше; но во всякомъ случаѣ увольненіе нѣсколькихъ чиновниковъ вовсе не удовлетворитъ жалобъ христіанъ и требованій Европы. Да и самое удовлетвореніе это должно быть не временное, а продолжительное, постоянное, повсемѣстное. Иначе сама Порта подвергнется новымъ требованіямъ со стороны европейскихъ державъ, которыя уже тогда не будутъ довольствоваться безмолвнымъ ожиданіемъ результата слѣдствія, а сами принуждены будутъ вмѣшаться въ ближайшее разсмотрѣніе дѣла.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Туринъ, *4-го іюля (22-го іюня).* У Мессины происходило 18-го (30-го) іюня первое сраженіе между гарибальдинцами и королевскими войсками.—Съ 17-го (29-го) іюня спокойствіе въ Неаполѣ не нарушалось.

Парижъ, *3-го іюля (21-го іюня).* Во всѣхъ письмахъ получаемыхъ здѣсь изъ Рима, извѣщаютъ о неминуемомъ переворотѣ. Положеніе партій одной къ другой самое раздражительное.

Палермо, *16-го (28-го) іюня.* Здѣсь арестовано значительное число бывшихъ королевскихъ чиновниковъ и нѣсколько извѣстныхъ лицъ. Народъ требуетъ ихъ казни. Гарибальди отправилъ отсюда войска для возстановленія порядка внутри острова. Министерство не пользуется народностью. Между городами и селеніями возникли раздоры. Противъ назначенныхъ налоговъ оказывается сопротивленіе, но противъ Неаполя всѣ одушевлены прежнимъ рвеніемъ.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 26-го (14-го) іюня.* (Nord.) National Zeitung пишетъ: «Въ Вѣнѣ при всякомъ случаѣ возобновляютъ безразсудное требованіе, чтобъ Пруссія безусловно гарантировала сохраненіе австрійскаго владычества въ Италіи, Венгріи и пр. Если австрійское правительство не въ состояніи само себя защитить, то необходимо должно отдать сосѣду, у котораго требуетъ поддержки, право на контроль своей внутренней и внѣшней политики. Кто принимаетъ на себя обязанность гарантіи, тотъ долженъ надзирать, чтобъ предметъ его гарантіи управлялся правильнымъ образомъ, а не приносился бы на жертву своенравію и самовластію. Въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ гарантія Пруссіи послужила бы поводомъ къ подавленію всякой реформы въ Австріи, которая употребила бы на это всѣ свои войска. Этого не можетъ допустить Пруссія, потому что это было бы противно выгодамъ ея и всей Германіи. Только ослѣпленные приверженцы неподвижной охранительной партіи могутъ видѣть величіе и силу Германіи въ этой неподвижности.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 24-го (12-го) іюня.* (Nord.) Можно сказать, что англичане рѣшительно коммерческій, а не военный народъ, не смотря на увѣренія Times, которая утверждаетъ совершенно противное. Смотръ, произведенный королевою волонтерамъ, рѣшительно вскружилъ всѣмъ голову. Всѣ газеты говорятъ о немъ съ такою лирическою восторженностію, что она доходитъ до наивности. Morning Post готовъ вызвать на бой всю Европу. Эта газета не боится уже вторженія и высадки: волонтеры Гайдъ-парка отразятъ всякое нападеніе. Иногда въ національномъ самолюбіи видна любовь къ отечеству, и это чувство всегда внушаетъ уваженіе; но гасконады лондонскихъ газетъ такъ странны, что заставляютъ невольно улыбаться. По словамъ Morning Post Англія сдѣлалась теперь верховнымъ судьею надъ Европою, которой и готова предписывать условія. Standard говоритъ, что эти волонтеры будутъ тоже что зуавы французской арміи.

— (N. Pr. Ztg.) Говорятъ, что графъ Персиньи объявилъ лорду Джону Росселю, что императоръ Наполеонъ рѣшился вмѣшаться въ дѣла Сициліи, какъ скоро тамошнее возстаніе приметъ республиканскій характеръ. Это доказываетъ, что тамъ дѣйствительно много республиканскихъ элементовъ. Новый министръ внутреннихъ дѣлъ, Криспи (назначенный диктаторомъ Гарибальди), принадлежитъ къ извѣстнымъ республиканцамъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord) Въ бюллетенѣ парижской обсерваторіи сказано: «Уже нѣсколько дней какъ на сѣверозападѣ видима простыми глазами комета. Она похожа на комету Донати, но та была уже три мѣсяца тому назадъ, а нынѣшняя, пользуясь дур-

ною погодою, скрывавшею горизонтъ, подошла къ намъ совсѣмъ незамѣтно и сдѣлалась гораздо ярче Донати. Она въ созвѣздіи Возницы, гдѣ ее видно ввечеру при закатѣ, или рано поутру. Ядро ея величиною со звѣзду 2-го класса, но окраины худо опредѣлены. Отъ ядра идетъ хвостъ прямой и яркій. Положеніе кометы 22-го іюня было слѣдующее: прямое восхожденіе $98^\circ\,56'43''$ 6; отстояніе отъ сѣвернаго полюса $47^\circ\,49'42''$, 5.

ПОНТО-КАСПІЙСКАЯ НИЗМЕННОСТЬ И СУЩЕСТВУЮЩІЙ ВЪ НЕЙ ВОДЯНОЙ ПУТЬ (*)

Въ разныхъ ежедневныхъ газетахъ и специяльныхъ журналахъ вкратцѣ, а въ «Морскомъ Сборникѣ» полнымъ отчетомъ, я извѣстилъ публику о ходѣ и результатахъ двухъ годичныхъ экспедицій, наряженныхъ иждивеніемъ министерства съ разрѣшенія настоящаго г. министра финансовъ для изслѣдованія и изученія Понто-Каспійской низменности, лежащей, какъ извѣстно, между Каспійскимъ и Азовскимъ морями на югъ отъ астраханской степной возвышенности и Эргеневскихъ горъ (на границѣ Астраханской губерніи и земель Донскихъ казаковъ), на югъ же отъ Донскихъ высотъ и на сѣверъ отъ Кавказскихъ горъ. Низменность эта очень значительна какъ протяженіемъ своимъ между этими морями, такъ и широтою своею между сѣверною и южною возвышенностями. (**) Низменность или вѣрнѣе сказать рытвина эта образовалась, какъ полагаютъ знаменитые ученые путешественники Палласъ, Парротъ и Бэръ, при отступленіи и раздѣленіи бывшаго нѣкогда огромнаго внутренняго моря на три нынѣшнія отдѣльныя: Черное, Каспійское и Аральское. Фактъ этотъ доказанъ какъ этими учеными путешественниками и естествоиспытателями, такъ и первостатейными геологами Бухомъ, Лейеломъ, Мурчисономъ и другими. (***) Самое же раздѣленіе этихъ морей должно быть отнесено къ неисторическимъ временамъ, потому что внимательный и точный историографъ Геродотъ, нашелъ Каспійское море уже въ настоящемъ его пространствѣ, и о раздѣленіи его отъ Чернаго и Аральскаго, или о бывшемъ огромномъ внутреннемъ морѣ ничего не зналъ и не слыхалъ, иначе онъ, при своей точности, не умолчалъ бы объ этомъ. Раздѣленіе это вѣроятно послѣдовало, какъ надобно полагать по новѣйшимъ изслѣдованіямъ геологовъ, въ слѣдствіе вулканическихъ поднятій Кавказскихъ горъ и Эргеневскихъ высотъ (****) и быстраго и внезапнаго уменьшенія и отступленія этихъ морей въ настоящіе свои предѣлы. Въ этомъ можетъ убѣдиться всякій внимательно слѣдящій за различными явленіями въ устройствѣ степей и морскихъ рѣчныхъ береговъ въ Астраханской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ. Астраханскіе бугры, подробно описанные г. Бэромъ въ его «Каспійскихъ изслѣдованіяхъ,» кажутся огромными земляными волнами на подобіе морскихъ. Всѣ они имѣютъ одинаковое направленіе съ сѣверо-востока къ юго-западу, къ Понто-Каспійской низменности, т. е. къ прорыву водъ бывшаго большаго внутренняго моря. Правые берега Волги отъ г. Камышина до Саратова и по сіе время имѣютъ еще явные, довольно широкіе слѣды глубокихъ вымоинъ отъ дѣйствія морскихъ волнъ происшедшихъ, и всѣ они на одной только высотѣ отъ поверхности нынѣшнихъ волжскихъ водъ, равно какъ и высунувшіяся нѣкогда изъ моря скалы горы Богдо, близъ Баскунчатскаго солянаго озера въ Уральской степи, Черноярскаго уѣзда, и берега Каспійскаго моря, особенно восточные близъ Мангышлака.

Въ этой Понто-Каспійской низменности течетъ временно вода, именуемая *Маныгемъ*, т. е. рѣкою Манычемъ, *западнымъ* и *восточнымъ* и *озеромъ* или *лиманомъ Маныгемъ*. Лиманъ этотъ лежитъ почти въ срединѣ между обоими морями, по крайней мѣрѣ восточная его оконечность можетъ считаться срединою. Вода его имѣетъ направленіе и теченіе на западъ въ Азовское и на востокъ къ Каспійскому морю. Водораздѣлъ (Bifurcatio) (*) въ этой низменности находится при устьяхъ рѣки Калауса, впадающей сильнымъ своимъ теченіемъ въ восточную оконечность лимана Маныча, именуемую озеромъ Шара-Хулъ-Усуномъ, гдѣ, стремясь къ лежащему, почти при устьяхъ, горному хребту (на Кавказской картѣ названному «островомъ»), воды Калауса раздѣляются на двѣ противоположныя стороны, восточную и западную, т. е. къ Каспійскому и Азовскому морямъ. Мѣсто это составляетъ возвышенность, имѣющую 107 англ. фут. надъ Каспійскимъ моремъ и 23 ф. надъ Чернымъ, слѣд. паденіе значительнѣе къ Каспійскому нежели къ Черному или Азовскому морю. Калаусъ, вытекая изъ Кавказскихъ горъ и получая, впадающими въ его рѣчками *Чла*, *Тагила*, *Мутнялка*, *Мамайка*, *Горькая*, *Жилейка* и *Бешпагирка*, значительные притоки весеннихъ водъ Кавказскаго хребта, подрываетъ своимъ сильнымъ стремленіемъ берега и несетъ въ Манычское ложе много хряща, песка, земли и ила, которые осаждаются, при затихающемъ теченіи, въ самомъ руслѣ. Точно такъ дѣйствуетъ на Манычское русло воды всѣхъ остальныхъ рѣкъ, рѣчекъ и безчисленныхъ балокъ. Большая часть этихъ водостоковъ изливается въ западную часть рѣки Маныча, которая, при незначительномъ ея скатѣ къ Азовскому морю, т. е. 23 англ. фут., заносится и засоряется болѣе, нежели восточная, въ которую, кромѣ Калауса и рѣчекъ Ирбили и Чогры, съ юга, изливаются еще только съ сѣвера Уланъ-Зауха и Хара-Зауха и нѣсколько назначительныхъ балокъ. А какъ паденіе этихъ водъ въ восточную рѣку Манычъ встрѣчаетъ первоначально значительный скатъ къ востоку, то несущіеся въ водахъ этихъ стоковъ хрящъ, песокъ, земля и илъ осаждаются преимущественно далѣе къ востоку при болѣе тихомъ теченіи водъ, образуя сперва, отъ раздвоенія русла, два продолговатые острова, а за тѣмъ особенно плоскія равнины между прѣсноводными озерами Састою, Майли-Харою и Кеке-Усуномъ, гдѣ нынѣ встрѣчается весьма много побочныхъ руслъ съ плоскими берегами, въ которыхъ теченіе замѣтно только во время весенняго половодія. Дѣйствіе это, т. е. подрывъ этими водами береговъ, уносъ земли, хряща и проч. въ Манычскую низменность, при утихающемъ теченіи и осажденіе ихъ съ незапамятныхъ временъ и теперь еще продолжается, по этому и не удивительно, что низменность эта, не смотря на изобиліе водъ, сюда изливающихся съ сѣвера и юга, съ огромнаго и пространнаго бассейна, изъ котораго, какъ съ сѣвернаго, такъ и съ необозримаго южнаго, всѣ водостоки направляются туда же, кромѣ рѣкъ Кубани, Терека и Сулака, изъ которыхъ первая, Кубань, вытекая изъ Кавказскихъ горъ, по сосѣдству съ Терекомъ, изливается въ Черное, а послѣднія двѣ въ Каспійское море,—все болѣе растетъ и возвышается. Рѣка Кума, направляясь на сѣверо-востокъ и приближаясь къ восточному Манычу около Маджарской соляной заставы, вытекаетъ съ главнымъ притокомъ своимъ изъ подножья Ельбруса и принимаетъ еще всѣ рѣчки, ниспадающія съ Кистинскихъ и Лезгинскихъ горъ, кромѣ значительной рѣки Малки, изливающейся нынѣ въ Терекъ, куда она стремилась большею силою, между тѣмъ какъ оно составляло прежде, по достовѣрнымъ изслѣдованіямъ, рукавъ рѣки Кумы.

Наносы изъ всѣхъ этихъ рѣкъ, осаждавшіеся въ Манычской низменности въ теченіе столькихъ тысячелѣтій, совсѣмъ почти перепрудили исходъ восточной рѣки Маныча нынѣ изрѣдка только достигающей еще, водами своими, Каспійскаго моря, а западную засорили на большое пространство, такъ что теченіе Манычской воды въ Азовское море, до впаденія его въ рѣку Донъ, совершается болѣе почти отдѣльными лиманами, имѣющими въ лѣтнее время сообщеніе между собою лишь небольшими мелководными ериками, судоходными въ это время лишь для плоскодонныхъ судовъ. Поэтому вода Маныча, особенно въ восточной половинѣ, около поименованныхъ прѣсныхъ озеръ, при значительныхъ притокахъ осенью, въ теплую зиму и болѣе всего весною отъ таянія снѣга на Кавказскихъ горахъ, не имѣя достаточнаго протока, разливается частію по необозримымъ пространствамъ и тамъ пропадаетъ почти безъ всякой пользы, частію просачивается сквозь многіе эти наносы на бывшее дно (**), и въ теплое и жаркое время испареніями своими, подымаясь къ поверхности, производитъ изобильную растительность по всей низменности, или же образуетъ въ безчисленныхъ побочныхъ руслахъ и долинахъ, озера, изъ которыхъ послѣ многія высыхаютъ, другія дѣлаются соляными грязями и частію, но лишь въ значительно глубокихъ котловинахъ, остаются прѣсноводными озерами (*), имѣющими круглый годъ достаточно воды и изобилующими большими и вкусными рыбами различныхъ породъ.

Почти по всему этому протяженію отъ Азовскаго моря до Каспійскаго встрѣчаются отличныя пастьбища и сѣнокосныя мѣста и обширныя земли, весьма способныя для хлѣбопашества и другихъ хозяйственныхъ угодій, исключая небольшія пространства песчаныя, солончаки и большую часть мѣстности отъ озера Кекё-Усуна до Каспійскаго моря. По этому калмыки, ногайцы, туркмены и другія кочующія племена зимою входятъ въ эту восточную астраханскую низменность, именуемую Кумо-Манычскою, для пастьбы безчисленныхъ ихъ стадъ большею частію подножнымъ кормомъ, въ лѣтнее время для этого ими сберегаемымъ.

Не смотря впрочемъ на такое изобиліе, нѣсколько лѣтъ уже кочевники эти начали скашивать травы и приготовлять себѣ сѣнные запасы, чему научили ихъ бывшія неоднократныя бѣдствія, причиненныя глубокими снѣгами и сильными продолжительными морозами, при которыхъ скотъ не могъ достать себѣ подножнаго корма. Смотритель Гуйдукской соляной заставы г. Урбанскій, бывшій на дняхъ по дѣламъ службы въ Астрахани, сообщилъ мнѣ, что онъ въ истекшемъ декабрѣ мѣсяцѣ вмѣстѣ съ смотрителемъ Моджарской заставы, г. Тихановымъ, по случаю выставки вѣхъ въ главномъ руслѣ между озерами Састою и Кекё-Усуномъ, которое, по значительнымъ осадкамъ, преимущественно затрудняло плаваніе въ Азовское море прошлогодней экспедиціи; они видѣли въ этой низменности много сотенъ огромнѣйшихъ скирдовъ лучшаго кормоваго сѣна, приготовленнаго калмыками Экицохурова улуса; сѣно это впрочемъ, по изобилію подножнаго корма, еще не было въ это время тронуто. Если мѣста эти, по предпринятому уже намѣренію и дѣйствію особенной ученой экспедиціи, прибывшей въ Астрахань въ исходѣ мая мѣсяца сего года, заселятся русскими оседлыми крестьянами, то можно надѣяться, что и рѣка восточный Манычъ получитъ опять открытое теченіе, а крестьяне будутъ доставлять свой хлѣбъ, т. е. пшеницу, въ Ростовъ, гдѣ четверть ея продается отъ 8 до 10 руб., между тѣмъ какъ въ Саратовской и Самарской губерніяхъ, крестьяне рады сбыть по 3 руб. четверть лучшей пшеницы. Въ Ростовѣ не только пшеница, льняное сѣмя и овесъ, но и мясо, кожи, сало, шерсть и проч. продаются по весьма выгодной цѣнѣ.—Какъ скоро окрестности Понто-Каспійской низменности будутъ населены, то не далеко будетъ и время къ открытію водянаго пути между обоими морями. Одно содѣйствуетъ другому, и потому каждый русскій, любящій свое отечество горячо, долженъ отъ души радоваться намѣренію заселить эти мѣстности трудолюбивыми земледѣльцами, которые найдутъ, кромѣ хорошей хлѣбопашенной и сѣнокосной земли, и достаточно воды, особенно въ озерахъ Састѣ Майли-Харѣ и Кекё-Усунѣ, въ которыхъ кромѣ того водится еще и много крупныхъ рыбъ, наиболѣе сазановъ (*); огромныя пространства, заросшія высокимъ толстымъ камышемъ, служащимъ въ здѣшнемъ краѣ и строительнымъ и горючимъ матеріяломъ; они найдутъ въ предгорьяхъ Эргеневскихъ, особенно въ Чолонъ-Хамурѣ (каменный носъ) и достаточно строительнаго камня, для массивныхъ, если нужно, строеній. Къ этому еще нужно прибавить, что по сообщеннымъ мнѣ свѣдѣніямъ г. Предводителемъ дворянства Ставропольской губерніи, Пятигорскаго уѣзда, Осипомъ Ивановичемъ Найденовымъ, рѣка Малка, главнѣйшій притокъ рѣки Терека, нѣкогда составляла, какъ еще замѣтно по бывшему руслу, сохранившемуся и по сіе время, изобилующій водою рукавъ рѣки Кумы. Рѣку Малку, по удостовѣренію г. Найденова, легко и удобно можно будетъ возвратить въ прежнее ея ложе, что даже пытались произвести окрестные крестьяне, но по скуднымъ средствамъ ихъ не могли преодолѣть всѣхъ затрудненій.

Если Малка будетъ направлена опять въ Куму, то эта нѣкогда значительная рѣка, пріобрѣтетъ снова свою древнюю славу и, стремясь нынѣ сильнымъ весеннимъ протокомъ отъ селенія Верхнекумскаго въ русло восточной рѣки Маныча, именуемаго Гуйдукомъ, можно будетъ надѣяться на возстановленіе довольно значительной рѣки Маныча и открытое теченіе ея въ Каспійское море. Къ такому возстановленію еще болѣе питаю я надежду съ того времени какъ послѣдовало (8-го марта сего года, Сен. Вѣд.), Высочайшее повелѣніе провести границу между Астраханскою и Ставропольскою губерніями отъ рѣки Маныча не на Куму, какъ было до сего времени, а на лежащій къ сѣверу отъ этой рѣки протокъ Гуйдукъ, чрезъ что главнѣйшая мѣстность для соединенія водъ Манычскихъ съ Кумскими поступитъ въ предѣлы г. Намѣстника Кавказскаго, его сіятельства Князя Барятинскаго, истиннаго попечителя и дѣятельнѣйшаго распорядителя о благѣ Кавказа, имѣющаго нынѣ весьма блестящую будущность.

Всѣ эти вновь пріобрѣтенныя свѣдѣнія, вмѣстѣ съ подробностями описаніями мѣстности отъ озеръ Кекё-Усуна и Майли-Хары, по руслу, идущему отъ перваго въ протокъ Гуйдукъ и отъ втораго, по рѣкѣ Кумѣ къ Каспійскому морю, равно съ подробнымъ путевымъ журналомъ второй экспедиціи 1859 года и письмомъ г. Найденова, надѣюсь сообщить въ непродолжительномъ времени чрезъ спеціяльный журналъ.

Карта всей Понто-Каспійской низменности съ полными и подробными свѣдѣніями всѣхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ эту мѣстность, гравирована чрезвычайно отчетливо, въ знаменитомъ картографическомъ заведеніи Юстуса Пертеса въ Готѣ. Она представляетъ, кромѣ низменности этой и всѣхъ ея окрестностей, рѣкъ, горъ, руслъ и главнѣйшихъ балокъ, еще отдѣльную съемку г. Попіеля отъ озера Кекё-Усуна до Каспійскаго моря и съемку кондуктора Назарова водораздѣла Маныча при устьяхъ рѣки Калауса. Карта эта продается въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ Эггерса и $К^{о}$, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Косиковскаго, между Большею и Малою Морскими, по 45 коп. за экземпляръ.

Астрахань, 6-го іюня 1860 года.

Д. Бегштрессеръ.

(*) Печатаемъ эту любопытную статью по желанію автора, желающаго дать ей наибольшую извѣстность. Ред.

(**) Для видимости и соображенія значительности этой низменности и послѣдующихъ выводовъ изъ этого, считаю необходимымъ указать здѣсь на нѣкоторыя мѣстности, пограничныя съ Понто-Каспійскою низменностію, измѣренныя по распоряженію нашего генеральнаго штаба. Близъ почтовой *Бѣлозерской* станціи (по тракту изъ Астрахани въ Тифлисъ) пролегаетъ сѣверное русло Маныча. Мѣсто это 35 англ. фут. выше Каспійскаго моря, а станція *Алабугская*, на сѣверъ отъ Бѣлозерской, лежитъ 57 англ. фут. надъ этимъ моремъ, слѣд. сѣверное русло имѣетъ рытвину въ 22 англ. фут. глубины; южное русло, проходящее близъ *Гуйдукской* станціи, имѣетъ рытвину въ 38 англ. фут., ибо станція эта лежитъ надъ моремъ лишь въ 26 англ. фут. выше, среднее же между ними русло, недостигающее уже моря, имѣетъ рытвину лишь въ 18 англ. фут. Рѣка *Кума*, при Кумской станціи, на югъ отъ Гуйдукской, въ $15\frac{1}{2}$ верстъ, лежитъ выше Манычскаго (Гуйдукскаго) русла на 14 англ. фут.; поэтому и неудивительно, что рѣка Кума, отъ верхне-кумскаго селенія, нынѣ стремится преимущественно въ Манычско-Гуйдукское русло, какъ это доказало снятіе Кумы въ іюлѣ истекшаго года. Станица *Пріютинская*, по тракту изъ г. Царицына въ Ставрополь, лежитъ 424 англ. фут. выше Чернаго Моря, а послѣдняя возвышенность, по этому же тракту, у самаго спуска въ Манычское ложе, лежитъ только 89 англ. фут. надъ Чернымъ же моремъ. Рѣка *Калаусъ*, при началѣ своемъ, лежитъ 951 анг. фут. выше Чернаго моря, а при впаденіи въ Манычъ только 23 фут., слѣд. паденіе ея имѣетъ 844 англ. фут. Рѣка *Большой Егорлыкъ* вытекаетъ изъ предгорьевъ Кавказа, возвышающихся надъ Чернымъ моремъ на 1,212 англ. фут., а при устьяхъ въ западную рѣку Манычъ, возвышенность его надъ Чернымъ моремъ составляетъ лишь 20 англ. фут., слѣд. паденіе его простирается почти на 1,200 футовъ.

(***) Нашъ извѣстный академикъ Ленцъ, въ статьѣ своей, (Ueber das Nivean des Caspischen Meeres въ Bulletin der akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg, 1853), говоритъ между прочимъ:

«Пониженіе уровня Каспійскаго относительно Чернаго и Азовскаго морей, не существовало въ самомъ началѣ; поверхность его была въ прежнее время на 300 фут. выше, такъ что нѣкогда Каспійское море имѣло совершенно другой видъ, чѣмъ нынѣ; на сѣверѣ замыкалось оно приблизительно границами, назначаемыми ему Палласомъ; на югѣ занимало оно почти настоящее свое мѣсто; на западѣ же соединялось съ Азовскимъ моремъ, принимавшимъ въ себя Донъ, посредствомъ рукава, мѣсто коего занято нынѣ Манычемъ и Кумою (?). При разъединеніи двухъ морей, происшедшемъ вслѣдствіе ли прорыва замкнутаго нѣкогда Ѳракійскаго Босфора, какъ полагалъ Палласъ, или вслѣдствіе возвышенія грунта песчаными наносами (?) въ долинахъ настоящихъ Маныча и Кумы, какъ полагалъ Кефилидесъ, море удержало, говоря вообще, прежнее очертаніе дотолѣ, пока вслѣдствіе вулканическаго дѣйствія совершилось означенное пониженіе Каспійскаго моря»

(****) Изъ примѣровъ выше исчисленныхъ указаній, относительно высотъ нѣкоторыхъ мѣстъ, въ сосѣдствѣ Манычской низменности лежащихъ, мы видимъ, что съ сѣвернаго склона Кавказскихъ горъ тянется къ Понто-Каспійской низменности пространная степь съ значительнымъ къ ней скатомъ. Извѣстный путешественникъ Дюбоа де Монпере (Dubois de Montpereux) полагаетъ, что поднятіе кавказскаго хребта должно отнести къ концу Юрскаго періода (См. v. Leonhard, Geologie der Erde Bd. IV p. 71 и Lyell's Geologie Bd. I p. 239).

(*) Водораздѣлъ въ одномъ и томъ же руслѣ рѣки (Bifurcatio) кромѣ Манычскаго, замѣченъ еще въ Америкѣ на рѣкѣ *Ориноко*, изъ которой рукавъ *Кассигуари* отдѣляется и соединившись съ рѣкою Ріо-Негро, изливается въ рѣку Марањнонъ.

(**) Калмыкъ Бурлаковъ, сопровождавшій двукратныя экспедиціи въ 1858 и 1859 годахъ, во все время занятій гг. землемѣровъ при ихъ разъѣздахъ и геодезическихъ работахъ по Понто-Каспійской низменности, бывъ на дняхъ у меня въ Астрахани, сообщилъ мнѣ слѣдующія, весьма любопытныя свѣдѣнія о простомъ, но вѣрномъ способѣ для отысканія достаточной воды въ этой низменности. Онъ объяснилъ, что его соплеменники отыскиваютъ и достаютъ воду въ изобиліи для себя и многочисленныхъ стадъ своихъ во все время нахожденія ихъ въ этой низменности и что «нѣтъ ничего легче отысканія этой воды». Они до вырытія еще «гуйдуковъ» (водопойныхъ ямъ), осмотрятъ прежде мѣстность и если найдутъ, что какое либо мѣсто покрыто на верху наноснымъ пескомъ въ видѣ маленькихъ волнообразныхъ возвышеній, то заключаютъ, что воды тутъ или вовсе нѣтъ, или нужно глубоко рыть, чтобы достать ее, потому что она протекла скоро по поверхности, такъ что немного только ея могло просочиться, иначе не образовались бы эти волнистыя возвышенія; но если замѣтятъ мѣста, покрытыя наноснымъ пескомъ, а песокъ сверху еще *слоемъ ила*, то заключаютъ, что тутъ вода непремѣнно близка къ подпочвѣ, и чѣмъ этотъ слой ила сильнѣе и толще, тѣмъ болѣе и ближе будетъ вода. Не надобно быть геологомъ, чтобы удостовѣриться въ справедливости словъ этого калмыка природнаго геолога, потому что какъ извѣстно, въ рѣчныхъ наносахъ, осаждаются сперва болѣе тяжелыя и крупныя части и песокъ, а илъ, плавающій въ видѣ разстворенныхъ мельчайшихъ частицъ, осадаетъ естественно напослѣдокъ и остается на поверхности тамъ, гдѣ вода просачивалась внизъ.

(*) Противъ этихъ изслѣдованій двукратными экспедиціями, пріобрѣтенныхъ съ большими трудами и лишеніями въ безлюдной степи подъ палящимъ солнцемъ и гибелью на большомъ Манычскомъ лиманѣ отъ сильной бури одной лодки, при чемъ четверо изъ калмыкъ-гребцовъ и кондукторъ Солянаго Правленія едва не погибли, вздумалъ возразить въ № 241 С.-Петербургскихъ вѣдомостей за 1859 г., бывшій совѣтникъ астраханскаго солянаго правленія, нынѣ служащій въ Симферополѣ г. Короткевичъ-Ночовный, увѣряя по своему, что всего этого нѣтъ и быть не можетъ, потому что онъ «болѣе десяти разъ былъ въ этихъ мѣстахъ и во всякое время года», и разъѣзжалъ тутъ вправо, влѣво и ничего не видѣлъ ни руслъ, ни озеръ, ни того и ни другаго. Надобно удивляться смѣлости его выступить въ свѣтъ съ статьею, въ видѣ критики, съ его крайне ограниченными познаніями и рѣшительнымъ невѣдѣніемъ географическихъ началъ, какія онъ тутъ же обнаруживаетъ, говоря, что Серебряковская пристань (при Каспійскомъ морѣ) находится возлѣ Кизляра, между тѣмъ какъ этотъ городъ отстоитъ отъ означенной пристани на цѣлый градусъ, или по почтовому тракту на 130 верстъ! Что онъ «былъ верстъ 100 на югъ (отъ Гуйдукской заставы) на Моджарской заставѣ и далѣе у рѣки Кумы» и ничего не видѣлъ. Читая это послѣднее разстояніе, всякій, незнакомый вполнѣ съ этою мѣстностію, подумаетъ, что отъ Гуйдукской до Можарской заставы будетъ 100 верстъ по направленію на югъ и еще далѣе у рѣки Кумы будетъ еще сотня другая верстъ къ югу, а на дѣлѣ вотъ что выходитъ. Моджарская застава отстоитъ отъ Гуйдука на 70 верстъ къ сѣверо-западу, а Кума отстоитъ только въ $15\frac{1}{2}$ верстахъ по направленію къ югу. Конечно, не удивительно при такой замѣчательности, что онъ не видѣлъ ни озеръ, ни углубленій, ни руслъ, хотя и ѣздилъ къ этимъ мѣстамъ болѣе десяти разъ и во всякое время года вправо, влѣво, взадъ и впередъ, т. е. онъ видимо спѣшилъ, не оглядываясь, каждый разъ на эти заставы, чтобы скорѣе возвратиться въ Астрахань ad delicias. Изъ этого можно заключить, что есть на свѣтѣ люди, которые зрячими глазами ничего не видятъ, ничего не замѣчаютъ и ничего не понимаютъ. Всякій, кто только взглянетъ на карту Астраханской губерніи, или на почтовую или на геогностическую Озерскаго, увидитъ, что на югъ отъ Гуйдукской заставы (тутъ же и почтовая Гуйдукская станція) лишь всего въ 15 верстахъ находится рѣка Кума (а не въ какихъ либо 200 или 300 по его географіи), а на сѣверозападъ отъ нея же Моджарское соляное озеро, въ 25 верстахъ южнѣе котораго находится Моджарская соляная застава. Съ непомѣрною лишь самонадѣянностію, свойственною всегда людямъ съ крайне ограниченными свѣдѣніями, можно было выступить въ печать съ такими нелѣпыми претензіями и выставить себя посмѣшищемъ всей Россіи; а *Академигескія* Вѣдомости напечатали эту статью г. Короткевича-Ночевнаго безъ оглядки въ *Академигескомъ* же календарѣ, гдѣ разстояніе главнѣйшихъ мѣстъ, а наипаче городовъ опредѣлено вѣрно, а не кое-какъ.

(*) Саста, калмыцкое слово и значитъ сазанъ; озеро это названо сазаньимъ озеромъ по изобилію большихъ и весьма вкусныхъ сазановъ, въ немъ водящихся. Кумскіе крестьяне ловятъ здѣсь почти круглый годъ эту рыбу, и въ прошедшемъ году крестьянинъ села Покойницкаго, Евдокимъ Массалыкинъ, изловилъ въ теченіе недѣли до 200 пуд. разной рыбы, преимущественно сазановъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 24-го Іюня.

На Каменоостровскомъ Театрѣ: Трубадуръ, опера въ 4 д.— Начало въ $7\frac{1}{2}$ ч.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни).
Большой музыкальный вечеръ.
ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

Café chantant И. И. Излера.
У каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, большой музыкальный и увеселительный вечеръ. Начало въ 7 час.

— Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно съ 10 ч. утра до 3-хъ пополудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 137. СУББОТА, 25-ГО ІЮНЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 22-го, дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 17-го, по Морскому вѣдомству 13-го іюня 1860 года.—Высочайшіе указы.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Саратовъ.—Письмо въ Редакцію отъ Виленскаго уѣзднаго казначея. — О пріемѣ воспитанниковъ въ Константиновское военное училище.—Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Телеграфическія депеши. — Пруссія.—Австрія. — Франція.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Заграничная лѣтопись.—Смѣсь.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желающіе подписаться на полученіе газеты «Русскій Инвалидъ» въ продолженіе втораго полугодія текущаго года, т. е. съ 1-го Іюля по 31-е Декабря, благоволятъ съ своими требованіями обращаться заблаговременно въ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта или къ Коммисіонеру Редакціи, книгопродавцу Юнгмейстеру. Цѣна въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города 8 руб., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ 1 руб. 50 коп. сер.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ.
Іюня 22-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Смотритель Гатчинскихъ воинскихъ зданій, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ **Поганьковъ**, въ Маіоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ съ 21-го Марта сего года. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 8-го, Поручики: **Локощенковъ** и **Потѣхинъ**, въ Штабсъ-Капитаны. 9-го, Подпоручикъ **Некрасовъ**, въ Поручики. Кавказскаго Резервнаго, Подпоручикъ **Аслановичъ**, въ Поручики. 6-го Резервнаго, Прапорщикъ **Петерсенъ**, въ Подпоручики.

Назначается. Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Поручикъ **Князь Гагаринъ**—для особыхъ порученій къ Командующему войсками въ При-Каспійскомъ Краѣ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляются въ службу. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ Маіоровъ Владимірскаго Пѣхотнаго полка, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ Коллежскіе Ассессоры, **Борейша**—въ Виленскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, прежнимъ Маіорскимъ чиномъ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Самогитскаго Гренадерскаго Эрцъ-Герцога Франца-Карла полка Подпоручикомъ, **Колчинскій** — въ Владимірскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и для особыхъ порученій при Эриванскомъ Военномъ Губернаторѣ, Поручикъ **Аветовъ**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 23-го, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. По Пѣхотѣ. 6-го резервнаго баталіона Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Подпоручикъ **Семеновъ**—въ дѣйствующіе баталіоны сего полка. Пѣхотныхъ полковъ: Прагскаго Генералъ-Адъютанта Лидерса, причисленный къ Генеральному Штабу, состоящій въ должности Дивизіоннаго Квартирмейстера Резервной дивизіи 2-го Армейскаго Корпуса Поручикъ **Ваховскій**—въ Генеральный Штабъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Самурскаго, Прапорщикъ **Варламовъ**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 24-го. По Гвардейскому Инвалиду. Поручикъ **Гавриловъ**—въ Гвардейскую Фурштатскую бригаду.

Отчисляется. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Подпоручикъ **Крицкій**—по Армейской Пѣхотѣ, Штабсъ-Капитаномъ.

Увольняются. Въ отпускъ. По Кавалеріи. Состоящій при Провіантскомъ Департаментѣ и по Армейской Кавалеріи Маіоръ **Макаровъ**, за границу: въ Германію и Францію, на 28 дней. По Пѣхотѣ. Владимірскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Богуславскій**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ Кіевскую губернію, на 4 мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Елисаветградскаго Гусарскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полка Штабсъ-Ротмистръ **Бордель-фонъ-Борделіусъ**. По Пѣхотѣ. Смотритель Сергіевскаго военнаго госпиталя, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ **Нѣмчиновъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Архангелогородскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка Прапорщикъ **Абаза**, Подпоручикомъ. По Фурштату. Гвардейской Фурштатской бригады Прапорщикъ **Назоевъ**. Подпоручикомъ. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. По Артиллеріи. Состоящій по Полевой Конной Артиллеріи и при С.-Петербургскомъ Ракетномъ заведеніи Подпоручикъ **Емельяновъ**, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Секретаря.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Высочайшему Приказу, отданному
Іюня 17-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, на бывшемъ сего числа утромъ, въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, ученьи полкамъ: Лейбъ-Гвардіи Преображенскому и Семеновскому, остался совершенно доволенъ какъ отличнымъ состояніемъ оныхъ, такъ произведенными движеніями и построеніями, кои были исполнены правильно и съ полнымъ знаніемъ всѣми чинами своего дѣла.

Послѣ того Его Величество изволилъ произвести смотръ Лейбъ-Гвардіи Финскому и 2-му Резервному Стрѣлковымъ баталіонамъ и нашелъ эти баталіоны въ превосходномъ состояніи.

Затѣмъ, вечеромъ, Его Императорское Величество изволилъ присутствовать на ученьи Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго и Гатчинскаго полковъ и съ истиннымъ удовольствіемъ изволилъ замѣтить, что, при блестящемъ состояніи и устройствѣ поименованныхъ полковъ, всѣ движенія и построенія исполнены ими были съ примѣрными: вниманіемъ, быстротою, стройностію и твердымъ знаніемъ всѣми чинами своего дѣла.

За все это Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ по 50-ти коп. сер. на человѣка.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ.
Іюня 13-го дня 1860 года.

Производятся: Смотритель зданій Главнаго Адмиралтейства, состоящій по Ластовой полуротѣ Гвардейскаго экипажа, Полковникъ **Ивановъ 1-й**, за отличіе по службѣ, въ Генералъ-Маіоры, съ увольненіемъ, по болѣзни, отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію. Изъ Мичмановъ, въ Лейтенанты. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, **Дубровскій**, съ увольненіемъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, отъ службы. Изъ Капитановъ, въ Подполковники: Состоящіе по Резервному Флоту: Корпуса Морской Артиллеріи, **Поповъ 3-й**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Арсенальныхъ ротъ Корпуса Морской Артиллеріи, **Куликовъ**. Ластовыхъ экипажей, **Климовъ**. Состоящій по Адмиралтейству, **Чупровъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Арсенальныхъ ротъ Корпуса Морской Артиллеріи, **Журавлевъ**. Изъ Прапорщиковъ, въ Подпоручики: Рабочихъ экипажей, **Васильевъ**, — всѣ шесть съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и пенсіонами по положенію.

Назначается: Капитанъ-Лейтенантъ **Баронъ Штакельбергъ 1-й**, Командиромъ корвета «Баянъ» вмѣсто Капитана 1-го ранга **Истомина 2-го**.

Зачисляются: на дѣйствительную службу: Состоящій по Резервному Флоту, Штабсъ-Капитанъ **Скорино**, съ назначеніемъ въ 3-й Ластовый экипажъ. По Резервному

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Плачевная смерть одного изъ представителей теророизма. Морская змѣя. - Исполинскій парусъ.— Огромная сточная труба въ Парижѣ. — Блиндированный фрегатъ.— Перестройка собора Notre Dame.—Сочиненіе о политическихъ самоубійствахъ во Франціи. — Сицилія. — Новѣйшая монета въ Австріи.

Во французскихъ газетахъ пишутъ о смерти одного изъ самыхъ презрѣнныхъ дѣятелей временъ терора первой революціи, Жана Лазарета, секретаря Каррье, кровавой памяти который, вмѣстѣ съ президентомъ нантскаго революціоннаго комитета, Башеленомъ, приводилъ въ исполненіе отвратительныя казни, извѣстныя подъ названіемъ «noyades» (потопленія). Онъ долгое время бродилъ нищимъ изъ деревни въ деревню, и недавно, сидя у камина, въ хижинѣ бѣднаго крестьянина, давшаго ему убѣжище, свалился въ огонь и умеръ въ страшныхъ мученіяхъ отъ сильныхъ обжоговъ, на 97-мъ году жизни. Такъ *огонь* былъ заключительнымъ актомъ и орудіемъ Немезиды въ смерти человѣка, губившаго своихъ ближнихъ въ *водѣ*.

Чтобы не обидѣть молчаніемъ и *воды*, мы могли бы распространиться въ описаніи морскаго чудовища—змѣи въ 16 футовъ длиною, которая, какъ говорятъ, убита недалеко отъ Бермудскихъ острововъ. Она привела въ величайшее недоумѣніе всѣхъ мѣстныхъ естествоиспытателей своимъ серебристо-сѣрымъ тѣломъ, безъ чешуи, съ длиннымъ рядомъ плавательныхъ перьевъ, и своею широкою головою, похожею на голову бульдога, беззубою, на которой торчалъ гребень изъ красныхъ иглъ. Можно было бы также разсказать о вновь изобрѣтенномъ въ Сѣверной Америкѣ парусѣ, который помѣщается не на кораблѣ, а *между* двумя кораблями, и, представляя вѣтру поверхность въ сто квадратныхъ саженъ, сообщаетъ судамъ скорость хода отъ 30 до 40 узловъ въ часъ. Но какъ мы начали рѣчь съ Парижа, то и возвратимся къ этому образцовому городу. Парижане увидятъ вскорѣ осуществленіе пріятной надежды, пить чистую воду. Работы по окончанію большаго канала, который отнынѣ будетъ собирать въ себѣ всѣ нечистоты и грязь парижскихъ улицъ и подъ землею проводить ихъ въ Сену, въ настоящую минуту затрудняютъ, можно надѣяться въ послѣдній разъ, правильное движеніе по улицамъ. Размѣры этого подземнаго канала такъ колоссальны, что, по убѣжденію простолюдиновъ, онъ дѣлается съ двойною цѣлью, имѣя назначеніемъ способствовать, въ случаѣ, бунта, движенію войскъ изъ-за города.

Между тѣмъ какъ въ Парижѣ тратятся огромныя суммы на украшенія и улучшенія, и другіе французскіе города, каждый по своей специяльности, не сидятъ сложа руки.

Такъ въ Шербургѣ спущенъ со стапелей большой обитый сталью фрегатъ, о которомъ много говорили въ газетахъ. Онъ имѣетъ 240 футовъ длины; его металлическая кираса одна вѣситъ 1,000 тоннъ, а все судно шесть тысячъ тоннъ. Паровая машина въ 900 силъ, винтъ имѣетъ 18 футовъ въ поперечникѣ.

При взглядѣ на всевозможныя громадныя предпріятія, приводимыя въ исполненіе одновременно въ самыхъ противоположныхъ концахъ Франціи, поневолѣ является мысль: откуда берутся колоссальныя суммы, поглощаемыя непрестанно и не смотря на то всегда готовыя?

Мы, кажется, упоминали прежде о переправкѣ собора Notre Dame. Что бы дать приблизительное понятіе о размѣрахъ, въ которыхъ производились работы, замѣтимъ, что остроконечная башня, возведенная вновь по срединѣ крыши собора, надъ самою трапезою церкви, имѣетъ сто тридцать четыре фута вышины, начиная отъ крыши собора до вершины шпица. Исчислено, что употребленные на постройку этого зданія дерево и свинецъ вѣсятъ почти столько же сколько Люксорскій обелискъ, на площади Согласія. Какъ своды церкви естественно не могли бы выдержать подобной тяжести, то строитель распредѣлилъ ее, весьма остроумнымъ способомъ, на колонны, идущія по оси собора.

Докторъ медицина Дезэтанъ издалъ любопытное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «*О политическомъ самоубійствѣ во Франціи съ 1789 года до нашихъ дней* (Du suicide politique en France depuis 1789 jusqu'à nos jours). Это трудъ историка и философа. Цѣлью автора было раскрыть всѣ обстоятельства, при которыхъ увеличивается или уменьшается число политическихъ самоубійствъ, показать, что въ общественныхъ буряхъ оно, вмѣстѣ съ эшафотомъ, есть послѣднее выраженіе страстей и увличивается пропорціонально числу юридическихъ казней, и что напротивъ того оно уменьшается, когда для выраженія общественнаго мнѣнія открытъ свободный исходъ. Слѣдственно книга доктора Дезэтана не патологія самоубійства, какія часто пишутъ врачи, занимающіеся изученіемъ душевныхъ болѣзней, потому что въ ней нѣтъ ни симптомовъ, ни способовъ леченія, ни анатомическихъ изслѣдованій. Книга еще менѣе можетъ быть названа сухимъ статистическимъ перечнемъ, годнымъ для вывода пропорціональнаго вычисленія случаевъ самоубійства, различнымъ по его причинамъ; напротивъ, это основательное изслѣдованіе, заключающее въ себѣ краткій, но превосходно составленный очеркъ всѣхъ политическихъ событій каждой эпохи, имѣвшихъ вліяніе на число самоубійствъ. Авторъ передаетъ всѣ случаи самоубійства или попытокъ совершить его, начиная съ попытки Делонэ, намѣревавшагося погребсти себя подъ развалинами Бастиліи, до попытки Наполеона, не хотѣвшаго пережить паденія Имперіи. Какой печальный разсказъ! Роялисты, жирондисты и монтаньяры (якобинцы), всѣ кончаютъ убійствомъ или самоубійствомъ. Повсюду ихъ убиваютъ другіе, или сами они лишаютъ себя жизни. Въ Консьержери, въ Лафорсѣ, въ Большомъ Шатле, въ монастырѣ Бернардинцевъ, въ Парижѣ, Ліонѣ, Версали, Тулонѣ, вездѣ свирѣпствуетъ эта кровавая эпидемія! И какое различіе характеровъ обнаруживается въ этомъ союзѣ рѣзни и самоубійства! Рядомъ съ академикомъ Шанфоромъ, его гордою доблестью, его мужественною и мрачною энергіею, предпочитающею самую ужасную смерть робкимъ сдѣлкамъ, является, какъ контрастъ, нерѣшительный характеръ и блѣдная фигура кардинала архіепископа Ломени де Бріеннь. Вмѣсто того, чтобы, подобно Шанфору, итти прямо на встрѣчу смерти, или ожидать ее хладнокровно, какъ то дѣлали многіе роялисты, высокій сановникъ церкви, своими насильственными мѣрами способствовавшій паденію монархіи, не можетъ рѣшиться умереть, не испытавъ всѣхъ средствъ позора и отступничества. Онъ кончилъ тѣмъ, что принялъ ядъ. Страхъ предъ эшафотомъ заставилъ прибѣгнуть къ тому же средству епископа Гренобльскаго и многихъ другихъ сановниковъ.

Между жирондистами, въ особенности двое, Верньо и г-жа Роланъ, отвергли послѣднее средство самоубійства, на которое расчитывали многіе осужденные. Зная неминуемость опасности, они предоставили себя въ жертву гилiотины.

За самоубійствами во время теророизма и реакціи термидора (іюля мѣсяца) слѣдуютъ самоубійства во время египетскаго похода, отъ тоски по далекой отчизнѣ. Солдаты застрѣливались или въ полномъ вооруженіи бросались въ Нилъ.

Несчастный походъ двѣнадцатаго года, первая и вторая реставрація представляютъ примѣры самоубійствъ, совершенныхъ вслѣдствіе разныхъ причинъ.

Во время бѣгства изъ Москвы, молодые солдаты въ помраченіи ума отъ отчаянія, лишали себя жизни на дорогѣ ружейными выстрѣлами. Во время реставраціи причиною самоубійствъ было воспоминаніе объ императорѣ и неумолимое мщеніе ультрароялистовъ. Въ одну ночь марсельская чернь умертвила восемь сотъ мамелюковъ, которые, со времени египетскаго похода, постоянно раздѣляли опасности и славу французскихъ армій; потомъ преслѣдованія полиціи, преслѣдовавшей остатки побѣдоносныхъ легіоновъ, заклейменныхъ позорнымъ названіемъ *луарскихъ разбойниковъ* (les brigands de la Loire). Оскорбляемые въ глазахъ иностранцевъ, они прибѣгали сначала къ дуэлямъ съ волтижерами дореволюціонной эпохи, съ тѣлохранителями короля и графа Артура (Monsieur, впослѣдствіи Карлъ X). Народъ принималъ всегда сторону стараго солдата; потомъ, послѣ безмолвныхъ, но глубокихъ страданій, несчастные находили въ могилахъ вѣчный сонъ.

При Ватерлоо самоубійство имѣло болѣе благородныя причины: офицеры и солдаты клянутся не пережить пораженія и не отдаваться живыми въ руки непріятеля. «Пусть ни я, ни лошадь моя не достаются врагу», сказалъ одинъ кирасирскій офицеръ, и однимъ пистолетнымъ выстрѣломъ убивалъ коня, а другимъ самого себя. За двадцать шаговъ отъ него, то же самое сдѣлалъ одинъ полковникъ. «Куда вы», закричалъ адъютантъ генералу, который поворотилъ лошадь къ пруссакамъ?»—«Искать смерти», отвѣчалъ генералъ, пришпорилъ лошадь и бросился на непріятеля. Наконецъ двое солдатъ, которыхъ раны не позволяли скрыться отъ непріятеля, предпочитая смерть плѣну, убивали другъ друга.

Борьба партій въ царствованіе Людовика-Филиппа была причиною немногихъ самоубійствъ, слѣдствіе однѣхъ и тѣхъ же причинъ. Однимъ—нетерпѣливая филантропія не дозволяла дожидаться того счастливаго времени, когда весь міръ будетъ управляться законами сен-симонизма; другіе поднимали на себя руки вслѣдствіе рѣчей, въ которыхъ ежедневно осыпались проклятіями тузы финансоваго міра; третьи кончали жизнь послѣ напрасныхъ усилій освободиться отъ оковъ *пролетаріата*. Далѣе являются эгоизмъ и праздность богачей, паралельно съ долговременными страданіями и тяжелымъ трудомъ рабочаго класса; наконецъ гнусное ученіе соціялизма. «Какъ жалко общество — говорилъ одинъ изъ этихъ несчастныхъ—въ которомъ кромѣ самоубійства нѣтъ другаго средства противъ его недостатковъ?»

Іюльская монархія послѣдовала въ изгнаніе за старшею отраслью Бурбоновъ. Была снова провозглашена

Флоту: Гвардейскаго экипажа, Капитанъ 1-го ранга **Бокъ**, съ увольненіемъ, для излеченія болѣзни, въ отпускъ, за границу.

Переводится: Состоящій по Рабочимъ экипажамъ, Прапорщикъ **Кмита**, по экзамену, въ Корпусъ Инженеръ-Механиковъ.

Увольняются въ отпускъ: Лейтенантъ **Чернявскій**, на три и Прапорщикъ Корпуса Морской Артиллеріи **Лосевъ 3-й** на четыре мѣсяца.—Оба внутри Имперіи, для излеченія болѣзней, отъ ранъ и контузій происходящихъ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, состоящему при Главноначальствующемъ надъ Почтовымъ Департаментомъ Чиновникомъ по особымъ порученіямъ, въ званіи Камергера, Сергію *Галахову*.

Во вниманіе къ ревностной службѣ вашей и особымъ трудамъ по занимаемой должности, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Святаго Станислава первой степени*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Въ Царскомъ Селѣ,
11-го Мая 1860 года.

Въ № 51-мъ Сенатскихъ вѣдомостей обнародованы слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія:

Высочайше утвержденнымъ, въ 24-й день ноября 1858 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, распубликованнымъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 22-го декабря того же года, постановлено: на содержаніе мѣстнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ въ Остзейскихъ губерніяхъ учредить съ 1859 года, особый съ крестьянъ казенныхъ имѣній сборъ, подъ именемъ общественнаго.

Въ слѣдствіе возникшаго вопроса: должны ли подлежать этому сбору колонисты, проживающіе Лифляндской губерніи, Венденскаго уѣзда, въ колоніяхъ Гиршенгофъ и Гельфрейхсгофъ, Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ входилъ по сему предмету съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, полагая постановить, что колонисты, поселенные на двухъ казенныхъ мызахъ, Лифляндской губерніи, Венденскаго уѣзда, Гиршенгофъ и Гельфрейхсгофъ, участвуютъ наравнѣ съ государственными крестьянами Лифляндской губерніи въ платежѣ общественнаго сбора на содержаніе мѣстнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ.

Нынѣ выпискою изъ журналовъ Комитета Гг. Министровъ, отъ 22-го декабря 1859 года и 5-го января сего года, дано ему, Г. Министру Государственныхъ Имуществъ, знать, что Комитетъ полагалъ заключеніе его, Г. Министра, въ настоящемъ представленіи изложенное, привесть въ исполненіе и что Государь Императоръ положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

— Государь Императоръ, въ 22-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ утвердить, согласно положенію Комитета Гг. Министровъ, Положеніе о богадѣльнѣ въ городѣ Осташковѣ, Тверской губерніи, учрежденной на доходы Осташковскаго Общественнаго Банка Савина (*).

(*) Положеніе приложено при № 51. Сен. Вѣд.

— Государь Императоръ, въ 23-й день мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Упразднить Казанскую Удѣльную Контору и Буинское Отдѣленіе Симбирской Конторы, при чемъ чиновниковъ, служащихъ въ Казанской Конторѣ и въ Буинскомъ Отдѣленіи Симбирской Конторы, размѣстить на соотвѣтствующія вакансіи по Удѣльному вѣдомству, а до открытія вакансій оставить ихъ за штатомъ, съ сохраненіемъ штатнаго содержанія въ теченіе года или до пріисканія другихъ должностей, если то случится ранѣе годичнаго срока.

2) Всѣ Приказы Буинскаго Отдѣленія Симбирской Конторы и Чинчуринское Отдѣленіе Приказа, вѣдомства Казанской Удѣльной Конторы, подчинить непосредственно Симбирской Удѣльной Конторѣ.

3) За тѣмъ изъ 4-хъ прочихъ Приказовъ Казанскаго имѣнія Воскресенскаго, Сухорѣцкаго, Анатышскаго и Варакинскаго образовать Казанское Отдѣленіе Симбирской Удѣльной Конторы, по прилагаемому при семъ Штату Симбирской Конторы, въ новомъ ея составѣ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ Г. Министромъ Императорскаго Двора, Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату (*).

— На основаніи 463 ст. II Т. Св. Зак. Общ. Губ. Учрежд. (изд. 1857 г.) и согласно съ ходатайствомъ мѣстнаго начальства, разрѣшено закрыть существующую въ городѣ Новомосковскѣ ярмарку на Сырной недѣлѣ, по неимѣнію на ней съѣзда, и учредить въ замѣнъ сей ярмарки новую шестидневную въ недѣлю Сошествія Св. Духа, начиная со вторника этой недѣли, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ доноситъ объ этомъ Правительствующему Сенату, испрашивая распоряженія объ объявленіи сего во всеобщее извѣстіе.

— «Члену Общаго Присутствія Управленія Иррегулярныхъ Войскъ, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Мейснеру*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Вице-Директоромъ Коммиссаріатскаго Департамента Военнаго Министерства». *(Сен. Вѣд.)*

(*) Штатъ приложенъ при № 51-мъ Сен. Вѣд.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставному рядовому Афонасію Цибульскому, жительствовавшему Пермской губерніи, въ Пермскомъ уѣздѣ и, по уведомленію мѣстнаго Начальства, на жительствѣ тамъ не оказавшемуся, чтобы онъ донесъ Комитету гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—1.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *25-го іюня.*

Саратовъ, *11-го іюня.* Изъ публикаціи совѣта Саратовскаго Маріинскаго института благородныхъ дѣвицъ мы узнаемъ, что 1-го іюля предназначается первый выпускъ воспитанницъ, оканчивающихъ курсъ въ этомъ заведеніи. Экзамены, какъ слышно, кончились прекрасно и выпускъ будетъ значительный. Это первый выпускъ дѣвицъ, получившихъ институтское образованіе въ Саратовѣ, потому что институтъ въ этомъ городѣ открытъ еще такъ недавно. Что-то внесутъ въ жизнь эти новые члены общества, оторванные отъ него еще въ дѣтствѣ? Отъ нихъ мы надѣемся узнать многое, что недоступно для общества, не посвященнаго въ тайны воспитанія въ закрытыхъ заведеніяхъ,—методы преподаванія, направленіе, степень развитости будущихъ членовъ общества, однимъ словомъ—все духовное богатство юныхъ воспитанницъ и полноту ихъ умственнаго обогащенія.

— О Саратовской женской гимназіи, какъ о заведеніи открытомъ, мы знаемъ больше, чѣмъ объ институтѣ, потому что, какъ основаніе такихъ гимназій вызвано оне тѣми общественными потребностями, какія руководили открытіемъ институтовъ, и какъ къ этимъ новымъ заведеніямъ примѣняться должны и начала новыя, то женскія гимназіи естественно интересуютъ всѣхъ го-

республика; трудъ гарантированъ всѣмъ работникамъ и признано право ассоціаціи. Но работы остановились и ихъ прекращеніе угрожало одинаково и тѣмъ, капиталы которыхъ оживляютъ промышленность, и тѣмъ, которые живутъ заработками; нищета производитъ огромное число самоубійствъ. Единственнымъ крикомъ іюньскихъ дней было: «Хлѣба или свинцу!» (Du pain ou du plomb). Это была передѣлка другой формулы: «Жить работой или умереть, сражаясь» (Vivre en travaillant ou mourir en combattant). Число самоубійствъ увеличилось во всѣхъ сословіяхъ. Между банкирами самоубійство было послѣдствіемъ финансоваго кризиса, у домовладѣльцевъ—неплатежа за квартиры; у мелочныхъ торговцевъ—угрожавшаго имъ разоренія между *консерваторами*—всеобщаго паническаго страха; между іюньскими побѣжденными—бѣдствія тюремнаго заключенія и отчаянія при мысли о ссылкѣ. Сказать коротко, самоубійства во Франціи постоянно опредѣляли собою характеръ извѣстной эпохи.

Чтобы не прерывать изложенія взаимной связи причинъ, мы не говорили о двухъ попыткахъ самоубійства, которыя имѣли вліяніе на судьбу Европы. Разскажемъ ихъ вкратцѣ:

Представитель націи, по имени Обри, членъ комитета общественной безопасности, полагалъ себя способнымъ замѣнить Карно въ управленіи военными дѣлами. Вступивъ въ должность, онъ тотчасъ же уволилъ всѣхъ офицеровъ, таланты которыхъ казались опасными для его бездарности. Въ числѣ отставленныхъ былъ Наполеонъ Бонапарте. Мать его, принужденная бѣжать изъ Корсики, пріѣхала въ Марсель съ дочерьми безъ всякихъ средствъ къ существованію: она описала своему сыну весь ужасъ своего положенія. Въ карманѣ у Наполеона оставалась только одна ассигнація во сто су. Онъ вышелъ изъ дому, увлекаемый непобѣдимымъ стремленіемъ къ самоубійству. Еще нѣсколько секундъ—и онъ бросился бы въ воду, какъ вдругъ случай сталкиваетъ его съ человѣкомъ, въ одеждѣ мастероваго, который бросается въ его объятія.—«Ты ли это, Наполеонъ! Какъ я радъ видѣть тебя!»—Это былъ старый товарищъ Наполеона по артиллеріи, Демази. Онъ возвратился изъ эммиграціи повидаться со своей старой матерью и отправлялся уже обратно за границу.—«Что съ тобою», говорилъ онъ Наполеону. «Ты меня не слушаешь, ты не радуешься нашей встрѣчѣ? Какое несчастіе грозитъ тебѣ. Ты словно помѣшанный, будто замышляешь поднять на себя руки!»...—«Этотъ косвенный намекъ на господствовавшее во мнѣ настроеніе духа», говоритъ Наполеонъ, «тотчасъ же произвелъ во мнѣ переворотъ, и я признался во всемъ».—«Только-то!» воскликнулъ Демази, и, растегнувъ грязную куртку, отвязалъ свой поясъ и отдалъ его Наполеону: «Вотъ тридцать тысячъ франковъ золотомъ; возьми ихъ и спаси свою мать», сказалъ благородный товарищъ несчастнаго Бонапарте. Наполеонъ, не смотря на всѣ приказанные имъ розыски, могъ отыскать Демази уже въ концѣ своего царствованія.

Въ другихъ обстоятельствахъ — 4-го апрѣля (23-го марта) 1814 года—будучи свидѣтелемъ упадка духа, не въ солдатахъ, но между начальниками, изъ которыхъ каждый старался устроить свое положеніе при новомъ порядкѣ, Наполеонъ, видя безнадежность своего положенія, рѣшился прекратить свою жизнь. Современи отступленія изъ Россіи, онъ носилъ на шеѣ, въ шелковомъ мѣшечкѣ, ядъ, который приказалъ приготовить доктору, что бы не попастся живымъ въ руки казаковъ. Вставъ съ постели, онъ растворилъ ядъ въ водѣ и выпилъ; но все ограничилось сильными болями и стонами.

Въ засѣданіи берлинскаго общества землевѣдѣнія 2-го іюня, г. Гэкель читалъ записку о Сициліи, гдѣ онъ прожилъ довольно долгое время до осени прошлаго года, занимаясь, въ качествѣ натуралиста, наблюденіями надъ жизнью самыхъ мелкихъ морскихъ животныхъ, медузъ и моллюсковъ. Путешественникъ говоритъ о трудностяхъ странствованія по Сициліи, по недостатку на островѣ дорогъ и перевозочныхъ средствъ. Особенно подробно описалъ онъ городъ Джирдженти, который, какъ и большая часть сицилійскихъ городовъ, быть можетъ за исключеніемъ Палермо, Мессины и Катаніи, производитъ самое неблагопріятное впечатлѣніе своею грязью, нищетою и запущеніемъ. Впрочемъ Джирдженти имѣетъ библіотеку, чего нѣтъ ни въ Палермо ни въ Мессинѣ. Какъ извѣстно, этотъ городъ есть центръ заграничной торговли сѣрою, добываніемъ которой по сосѣдству жители занимаются весьма ревностно; всѣ сѣрныя ломки, въ сѣверо-западной части острова, отправляютъ свои продукты въ Джирдженти. Въ послѣднія пять лѣтъ употребленіе сѣры увеличилось слишкомъ втрое (въ пропорціи 3:10). Особенно вслѣдствіе примѣненія ея къ леченію болѣзни винограда. Издержки добыванія сѣры такъ незначительны, что владѣльцы мѣстонахожденій ея получаютъ до ста процентовъ прибыли. Изобразивъ затѣмъ весьма живо окрестности города, г. Гэкель разсказалъ свою поѣздку въ Кальтанизетту, гдѣ въ то время открылась центральная ярмарка скотоводства, бывающая только разъ въ годъ. Высказавъ нѣсколько замѣчаній о качествахъ различныхъ породъ скота, туристъ перешелъ къ сравненію населеній Неаполя и Сициліи, и отдалъ преимущество островитянамъ передъ неаполитанцами. Теперешнее возстаніе сицилійцевъ онъ считаетъ не революціоннымъ, а чисто-національнымъ. Соперничество между Неаполемъ и Сициліею имѣетъ, по его мнѣнію весьма глубокія основанія и оправдывается исторіею; правительство хотѣло съ намѣреніемъ опустошить и обезсилить Сицилію. Въ Палермо на 160,000 жителей (по другимъ даннымъ въ Палермо 200 тысячъ жителей) 30 тысячъ человѣкъ принадлежатъ къ сословію духовенства, въ рукахъ котораго находятся всѣ лучшія имѣнія, и потому оно пользуется громаднымъ вліяніемъ и всячески препятствуетъ какому бы то нибыло умственному образованію. На ряду съ духовенствомъ и правительство стремилось ослабить народъ подавленіемъ промышленности и торговли.—Островъ, бывшій нѣкогда житницею Рима и части Италіи, представляется теперь взорамъ путешественника дикою пустынею, что можно объяснить между прочимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь, какъ и во многихъ другихъ странахъ южной Европы, лѣса истреблялись и продолжаютъ истребляться безъ всякой жалости. Въ Сициліи въ настоящее время осталась всего одна роща, а обширныхъ лѣсовъ нѣтъ слѣда. Лѣсъ нерѣдко привозится изъ Америки.

Заключимъ настоящую лѣтопись заимствованнымъ изъ вѣнской газеты «Presse» фактомъ, свидѣтельствующимъ о бѣдственномъ экономическомъ состояніи Австріи. Въ слѣдствіе печальнаго положенія финансовъ правительства, упадка довѣрія къ билетамъ національнаго банка, имѣющимъ обязательный курсъ и теряющимъ въ обращеніи $\frac{1}{5}$ своей нарицательной цѣнности, обнаружился совершенный недостатокъ въ монетѣ, не только золотой и серебряной, но даже мѣдной, такъ что покупатель, купивъ въ лавкѣ на полфлорина, долженъ отказаться отъ покупки, потому что продавецъ не можетъ дать сдачи на билетъ въ одинъ флоринъ (62 к. сер.). Впрочемъ такое финансовое положеніе не новость въ Австріи; тоже самое было и съ 1849 по 1851 годъ, когда публика не могла придумать ничего лучше какъ рвать билеты пополамъ, на четыре части; даже на восемь долей, чтобы имѣть $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$ флорина. Правительство принуждено было наконецъ рѣшиться выпустить банковые билеты (само собою разумѣется съ обязательнымъ курсомъ) въ 10 и 6 крейцеровъ (10 и 6 к. сер.), которые находились въ обращеніи до 1857 года, когда они мало по малу были изъвлечены или пропали отъ ветхости.

Въ настоящее время зло также велико, и даже быть можетъ еще болѣе, чѣмъ въ 1850 году; но австрійское правительство не захотѣло воспользоваться средствомъ, примѣненнымъ прежде, за что конечно его нельзя и осуждать. Однако торговля, особенно мелочная, не имѣя возможности существовать при недостаткѣ мѣдной монеты, придумала, по примѣру 1849 года, замѣнить своими собственными билетами мелкіе билеты правительства, которыхъ теперь нѣтъ. Конечно правительство могло видѣть въ этомъ посягательство на свою исключительную привилегію чеканить монету или, употребляя болѣе точное выраженіе, выпускать бумажныя деньги. Но нужда не знаетъ закона, и австрійскому правительству нечего обижаться, что нѣсколько лавочниковъ и купцовъ выпускаютъ карточки со своими печатями, тѣмъ болѣе, что такой родъ монеты имѣетъ весьма ограниченное мѣстное обращеніе. Дѣйствительно, правительство и не препятствуетъ прямо выпуску частныхъ размѣнныхъ билетовъ, но всякій торговецъ, желающій выпустить ихъ въ обращеніе, обязанъ представить свои кредитные билеты мѣстнымъ властямъ для наложенія казеннаго штемпеля, заплативъ казнѣ *сумму, равную нарицательной цѣнности билетовъ*. Это значитъ, что если вы желаете сдѣлать 200 билетовъ изъ нихъ 100 въ полфлорина, 50 въ четверть и 50 въ одну восьмую долю флорина, то вы должны заплатить цѣнность, которую они будутъ имѣть только для васъ однихъ, потому что вы одни обязаны принимать ихъ, слѣдственно потеряете $68\frac{3}{4}$ флорина. Понятно, что на такомъ основаніи ни одинъ торговецъ не захочетъ выпускать частныхъ размѣнныхъ билетовъ: они обойдутся ему въ такую сумму, которой никто не возвратитъ, и которая, въ самомъ началѣ, и потомъ въ извѣстный моментъ, останется у него на рукахъ. Предположимъ однако, что какой-нибудь торговецъ рѣшится выпустить подобные билеты, и посмотримъ, что произойдетъ отъ того. Вы входите въ лавку, покупаете товаръ, по условленной взаимно или уже извѣстной цѣнѣ, и даете купцу банковый билетъ. Торговецъ навѣрное обратится къ вамъ со слѣдующею рѣчью: «Вы желаете, чтобы я сдалъ вамъ мелочью; но вы знаете, что ея нигдѣ нельзя достать. Впрочемъ я могу вамъ предложить мои собственные билеты, которые я всегда приму обратно».—Сначала вы колеблетесь, потому что, принимая билеты, вы обязываетесь вернуться въ эту лавку для покупокъ, однако рѣшаетесь. Торговецъ, съ самою пріятною, лавочническою улыбкою, скажетъ вамъ: «Вы изволите принимать мои билеты, и потому я набавлю двадцать процентовъ на товаръ».— Вы хотите сказать, что сбавите 20%?—«Нѣтъ-съ, я хочу набавить». И лавочникъ объясняетъ вамъ, какъ онъ долженъ былъ заплатить за эти карточки ту сумму, за которую отдаетъ вамъ ихъ, и что во всякомъ случаѣ вы возвратите ихъ ему, что, конецъ концовъ, они все-таки останутся у него на рукахъ, и что только изъ личнаго къ вамъ уваженія онъ беретъ съ васъ двадцать процентовъ вмѣсто ста, потому что можетъ случиться, что билеты на другой же день будутъ запрещены въ обращеніи, и что тогда, получивъ за нихъ только 20 процентовъ, онъ потеряетъ остальные 80.

Расчеты торговца основательны, потому что правительство, требуя уплаты всей цѣнности билетовъ, не гарантируетъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени ихъ обращенія, не ручается, что кто-нибудь приметъ ихъ, потому что дѣло еще не дошло до обязательнаго курса билетовъ, выпускаемыхъ торговцами.

Вотъ до какихъ бѣдъ доводитъ финансовый кризисъ!

СМѢСЬ.

Вотъ нѣсколько данныхъ изъ отчета о состояніи шелководства во Франціи, представленнаго академіи наукъ членомъ ея Дюма:

«До 1789 года во Франціи получалось ежегодно до $6\frac{1}{4}$ милліоновъ килограммовъ коконовъ, а во время революціоннаго періода только $3\frac{1}{2}$ милліона. Въ эпоху консульства производство возрасло до 4,200,000, а во время имперіи—до 5,200,000 килограммовъ. Съ тѣхъ поръ оно начало правильно и постоянно возрастать. Въ 1830 году оно составляло 11 милліоновъ, въ 1840 году 15 милліоновъ, съ 1846 по 1853 годы болѣе 24 милліоновъ килограммовъ ежегодно. Но тутъ начинается періодъ вторичнаго упадка: въ 1854 году собрано было только $21\frac{1}{2}$ милліонъ килограммовъ коконовъ, а въ 1856 году производство совершенно упало, если сравнить $7\frac{1}{2}$ милліоновъ килограмовъ сбора этого года съ 24 милліонами 1846 года. Цѣна коконовъ нѣсколько не понизилась: до революціи она была $2\frac{1}{4}$ франка, а съ начала этого столѣтія стала постоянно возвышаться и въ послѣдніе годы излишка производства не упадала ниже 5 франковъ за килограммъ. Въ послѣдніе годы недостатка цѣна возвысилась до 8 франковъ за килограммъ.—Число ткацкихъ станковъ въ Ліонѣ было въ постоянной пропорціи съ производствомъ шелку: съ 15 тысячъ станковъ 1780 года, въ продолженіе революціи, цифра упала до 3,000, въ 1805 году возрасла до 8,000, въ 1811 году 11,000, въ 1820 году 22,000 и, продолжая постепенно увеличиваться, въ 1846 дошла до 47,000 и наконецъ въ 1855 году до 72,000.

Въ Annales de l'agriculture française указываютъ на слѣдующее средство къ предохраненію и сбереженію плодовъ на деревьяхъ, сообщенное однимъ садовладѣльцемъ. «Для предотвращенія порчи, причиняемой почти всѣмъ моимъ плодамъ, сначала насѣкомыми, а потомъ мухами, я придумалъ средство, предохраняющее ихъ и отъ дождя. Я беру бумагу, смазанную дегтемъ, дѣлаю свертки различной величины, смотря по формѣ плодовъ, и надѣваю такой колпачекъ, скрѣпленный булавкою, на грушу, которую хочу сохранить. Четыре угла, образующіе этотъ колпачекъ, облегчаютъ стокъ воды, которая никакимъ образомъ не можетъ проникнуть до плода. Примѣненіе этого, какъ всякій можетъ видѣть, столь же простаго, какъ и дешеваго средства, увѣнчалось у меня полнымъ, успѣхомъ. Для пробы я предохранялъ такимъ образомъ въ дождливомъ октябрѣ прошлаго года, зимнія груши и оставлялъ на томъ же деревѣ нѣсколько плодовъ безъ покрышки. Въ первыхъ числахъ ноября, я нашелъ первыя совершенно невредимыми, тогда какъ другія были сначала попорчены птицами, потомъ источены мухами и наконецъ загнили. И такъ, повторяю, этотъ конусообразный колпачекъ не только предохраняетъ плоды отъ птицъ, которыя любятъ клевать вблизи стебелька, гдѣ появляются первые признаки спѣлости, но и защищаетъ отъ дождя сочныя груши, весьма чувствительныхъ къ дѣйствію сырости. Къ этому я долженъ присовокупить, что въ томъ году груши почти вездѣ пострадали отъ птицъ, какъ въ окрестностяхъ Парижа, такъ и въ сѣверной Франціи—обстоятельство, которое должно, безъ сомнѣнія, приписать недостатку вишенъ и даже болѣзни винограда, который прежде былъ главною пищею воробьевъ.

Въ Ami de la religion разсказанъ случай, недавно бывшій въ генераломъ Ламорисіеромъ. Въ прошломъ маѣ, когда генералъ пріѣхалъ, изъ истомленный усталостію, въ одинъ италіанскій трактиръ, его предупредили, что ему подадутъ отравленное кушанье.—«Все равно,» отвѣчалъ генералъ, «я умираю отъ голода, и потому покушаю». Между тѣмъ генералъ призвалъ трактирщика и сказалъ: —«Я знаю, что вы замыслили отравить меня, и предоставляю вамъ въ этомъ полную свободу; но предупреждаю васъ, что всякій трактирщикъ, у котораго я почувствую хотя малѣйшіе слѣды разстройства желудка, будетъ разстрѣлянъ немедленно».—Затѣмъ генералъ весело сѣлъ за столъ, а потомъ уснулъ гораздо спокойнѣе таравтирщика.

раздо больше, чѣмъ существовавшія до сихъ поръ учебныя заведенія. Въ литературѣ вопросъ о женскихъ гимназіяхъ становится на почетномъ мѣстѣ. Что касается до Саратовской женской гимназіи, то дѣла ея идутъ теперь очень успѣшно. Общество понимаетъ уже, какое значеніе должны имѣть открытыя учебныя заведенія и что въ нихъ положительно хорошаго, и довѣрчиво отдаетъ въ гимназію своихъ дѣтей. Въ нѣсколько мѣсяцевъ число воспитанницъ въ гимназіи возрасло до 35, хотя до сихъ поръ открытъ еще одинъ первый классъ. Открытіе втораго и третьяго классовъ привлечетъ большее число учащихся, потому что и теперь многіе готовятъ дѣтей въ женскую гимназію. Мы увѣрены, что женскія гимназіи ожидаетъ хорошая будущность.

— Мы уже прежде говорили объ открытіи въ Саратовѣ коммерческихъ бесѣдъ. Съ будущею зимою характеръ и направленіе ихъ должны вполнѣ опредѣлиться, а до настоящаго времени на нихъ смотрѣли какъ на коммерческій клубъ, даже какъ на шахматныя soirées, назначеніе которыхъ тоже, что и дворянскихъ клубовъ. Нѣкоторыя лица изъ купеческаго сословія смотрѣли на это дѣло серьознѣе и понимали, что время клубовъ, каковы они были до сихъ поръ, прошло, а что надо подумать о другихъ клубахъ. Теперь въ Саратовѣ предполагается открыть *Чиновничій клубъ*, почти на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и существовавшіе до сихъ поръ дворянскіе клубы. Клубъ этотъ назначается исключительно для чиновниковъ. Слышно, что число будущихъ членовъ, подписавшихся подъ проектомъ, простирается до 200 человѣкъ, изъ которыхъ самый значительный процентъ составляютъ чиновники казенной палаты (человѣкъ 120), и потомъ служащіе въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ. Предполагалось платить за право вступленія въ число членовъ клуба 3 руб. въ годъ, когда число желающихъ будетъ превышать 200, въ противномъ случаѣ, когда цифра охотниковъ будетъ меньше этого числа, то полагалось платить 5 руб. Клубъ будетъ имѣть свою библіотеку, буфетъ и два биліярда. Кромѣ обыкновенныхъ вечернихъ собраній, общество клуба будетъ иногда устроивать танцовальные вечера для чиновниковъ, ихъ женъ и дочерей. Общество клуба не исключаетъ изъ круга своей дѣятельности и карточную игру.—Пессимисты смотрятъ на учрежденіе чиновничьяго клуба недовѣрчиво, предполагая, что для чиновниковъ онъ будетъ обходиться не дешево. Говорятъ, что кто не игралъ въ карты—будетъ играть, кто не бралъ въ руки кія—возьметъ, кто не ѣлъ кондитерскихъ пирожковъ—будетъ ѣсть, кто не пилъ полынной — будетъ пить, кто не рвалъ на себѣ волосы съ отчаянія, что не можетъ сшить женѣ бальнаго платья—будетъ рвать волосы кто получалъ жалованье (положимъ 5 руб. въ мѣсяцъ) — не будетъ получать, потому что оно останется въ клубѣ и т. д. Кто не согласится, что въ этихъ словахъ есть доля правды? Впрочемъ, мы надѣемся ближе познакомить читателей съ цѣлью этого учрежденія, надъ проектомъ котораго трудились люди, безспорно понимающіе, что хорошо и что не хорошо. Теперь еще не извѣстно, скоро ли будетъ утвержденъ правительствомъ проектъ этого клуба.

— Чиновники начинаютъ вполнѣ чувствовать невыгодность своего положенія и, кромѣ службы, стали прибѣгать къ другимъ занятіямъ, могущимъ обезпечить ихъ существованіе. Слава Богу, что они уже не стыдятся пускаться въ промышленыя предпріятія, которыя еще такъ недавно считались унизительными. Они сознали, что лучше торговать, хотя съ копеечнымъ капиталомъ, и впослѣдствіи обезпечить себя и свою семью, чѣмъ жить сомнительными средствами. Въ Саратовѣ чиновники уже начинаютъ приводить въ исполненіе эту мысль: кто открылъ мелочную лавочку, кто вошелъ въ долю съ такимъ же бѣднымъ чиновникомъ какъ и самъ, и занимается куплею и продажею того, что ему по силамъ и по средствамъ; иной покупаетъ и перепродаетъ дрова, лѣсъ, хлѣбъ; чиновники открыли свою купальню на Волгѣ и пускаютъ въ нее по билетамъ. Казенная служба съ безхлѣбьемъ и всѣми своими лишеніями не привлекаетъ уже такъ, какъ влекла къ себѣ прежде: оберъ-офицерскія дѣти идутъ въ землекопы, не стыдятся самыхъ плебейскихъ занятій, и многіе изъ нихъ уже живутъ лучше тѣхъ, которые еще дѣлятъ честный трудъ на двѣ категоріи—на трудъ «благородный» и «неблагородный». *(Сарат. Г. В.)*

Въ № 45 Виленскаго Вѣстника напечатано письмо въ редакцію отъ Виленскаго уѣзднаго казначея.

Въ Спб. вѣдомостяхъ (102 №) господинъ Петровскій, во имя гласности напечаталъ лично противъ меня обличительную статью. Полагая, что гласность тогда только можетъ принести существенную пользу, когда дѣйствующій во имя ея пишетъ правду, и вполнѣ знакомъ съ дѣломъ, о которомъ хочетъ говорить, я, во имя этой же гласности, рѣшаюсь просить васъ, г. редакторъ, напечатать настоящій мой отвѣтъ въ Виленскомъ Вѣстникѣ. Я даже надѣюсь, что, по чувству справедливости, и Спб. Вѣд. не откажутъ дать мѣсто для перепечатанія этого письма.

Г. Петровскій горько жалуется на безденежье въ Вильнѣ и затрудненія въ размѣнѣ крупныхъ билетовъ на мелкіе и звонкую монету, присовокупляя, что въ казначейство не всякій рѣшится идти, по причинамъ, которыя онъ приводитъ ниже, а именно потому, что физіономія моя ему не нравится, что даже мундиръ его, г. Петровскаго, не защитилъ отъ неприличнаго обращенія и произвольныхъ прижимокъ.

Что моя физіономія не понравилась г. Петровскому, что голосъ мой показался ему грубымъ и сердитымъ—это ужь не моя вина; физіономіей и голосомъ на всѣхъ не угодишь! Однако безпристрастный читатель легко увидитъ изъ приводимыхъ самимъ же г. Петровскимъ словъ моихъ, что хотя они и были произнесены, какъ ему показалось, грубымъ и сердитымъ голосомъ, но самыя-то слова заключали въ себѣ дѣло, безъ всякихъ прижимокъ и ужь никакъ не могутъ назваться невѣжливыми, особенно если принять въ соображеніе обстоятельства, о которыхъ я объясню ниже.

Но прежде вникнемъ въ подробности всей статьи г. Петровскаго. Онъ говоритъ, что въ облегченіе мнѣ, нѣкоторое время въ архивѣ уѣзднаго казначейства учреждено было мѣняльное отдѣленіе, или импровизированное присутственное мѣсто, гдѣ будто бы мѣнялись деньги только по особымъ протекціямъ вліятельныхъ людей, для прочихъ же промѣнъ ограниченъ былъ однимъ рублемъ мѣди, и 8 рублями мелкими билетами.

Все это такъ, да не такъ. Г. Петровскій самъ говоритъ, какъ нынѣ трудно размѣнять крупный билетъ; въ Вильнѣ же, труднѣе нежели гдѣ нибудь, потому что здѣсь центръ еврейскаго населенія, употребляющаго всевозможныя средства и ухищренія, чтобы отсюду стянуть звонкую монету и даже мелкіе билеты, и потомъ промышлять ими по своему. Такія затрудненія собственно по проискамъ евреевъ начались еще во время венгерской кампаніи, но съ окончаніемъ ея кончились и затрудненія; со времени же крымской войны недостатокъ звонкой монеты постояно увеличивался и не прекратился до этого времени. Ухищренія евреевъ были до того сильны, что начальство должно было принять самыя рѣшительныя мѣры къ огражденію промѣна въ возможномъ количествѣ въ однѣ руки и съ особенною осмотрительностію, ибо ежели бы удовлетворять требованія всѣхъ лицъ, являющихся въ казначейство, по большей части подсылаемыхъ спекулянтами, то средства казначейства могли бы скоро истощиться, а общественной пользы все таки не было бы. Это легко доказать цифрами: въ теченіе 1859 года изъ одного Виленскаго казначейства выпущено въ народное обращеніе серебряной и мѣдной звонкой монеты болѣе 100,000 р. с. Сумма, вѣдь, кажется, велика, а что же пользы! куда дѣвались эти деньги, когда въ городѣ, не токмо съ серебряною, но даже съ мѣдною монетою почти не встрѣтишься?—По этому, дѣйствительно, для облегченія мнѣ, назначенъ былъ по распоряженію начальства особый чиновникъ, который, не въ архивѣ казначейства, но въ особой комнатѣ, въ самомъ помѣщеніи казенной палаты, сообразно съ средствами казначейства производилъ промѣнъ крупныхъ билетовъ на серебряную и мѣдную монету, а также рублевые билеты, тоже составлявшіе рѣдкость въ городѣ. Чиновнику этому вмѣнено было въ обязанность быть крайне осмотрительнымъ, дабы отвратить происки евреевъ, обыкновенно дѣйствующихъ чрезъ подставныхъ лицъ, мѣнять преимущественно бѣднымъ; протекція же, со стороны какихъ-то вліятельныхъ людей, не имѣла въ этомъ случаѣ никакого мѣста.

Но обратимся къ самому факту. По случаю усиленнаго промѣна, въ казначействѣ оставалось весьма немного, разумѣется сравнительно съ требованіями, мелкихъ кредитныхъ билетовъ, а потому до полученія таковыхъ изъ Петербурга, особый размѣнъ былъ на время прекращенъ. Тогда всѣ требователи обратились опять въ казначейство. Однажды, когда я въ особенности былъ занятъ выдачею пенсіоновъ, пріемомъ денегъ отъ разныхъ плательщиковъ, когда суммы были еще неразобраны и счеты не заключены, явился въ моей комнатѣ г. Петровскій, съ другимъ офицеромъ (весьма намъ памятнымъ по недавней сценѣ въ отдѣльной комнатѣ, гдѣ производился промѣнъ, и гдѣ онъ самымъ неприличнымъ образомъ разбранилъ чиновника казенной палаты, о чемъ извѣстно высшему начальству) и не обращая вниманія, что я занятъ счетами, раздвинули толпу и подойдя къ столу, на которомъ лежали деньги, бросилъ 25 руб. билетъ, требуя промѣна. Что же я сказалъ?—«Не извольте торопиться! дайте время покончить счеты.» За тѣмъ я удовлетворилъ требованіе. Но г. Петровскій, къ моему удивленію, спрятавъ деньги, вынулъ другой 25 р. билетъ и потребовалъ вновь промѣна для своего начальника.—Отъ чего же вы не подали вмѣстѣ оба билета?—Для вашего начальника недавно промѣняли 100 р. по офиціяльному требованію.—Однакоже не смотря на это, я размѣнялъ и этотъ второй билетъ. Слова мои, выписанныя здѣсь,—приведены самимъ господиномъ Петровскимъ, и я спрашиваю васъ, что въ нихъ неприличнаго или даже неестественнаго? Гдѣ же тутъ обѣщанное г. Петровскимъ разъясненіе причинъ, по которымъ не всякій рѣшается итти въ казначейство?—Отвѣты мои были учтивы, какъ всякій видитъ; желаніе г. Петровскаго исполнено вполнѣ, какъ самъ онъ удостовѣряетъ. Изъ чего же вся эта длинная исторія!—Вотъ видите: физіономія моя не понравилась ему, да голосъ показался грубымъ и сердитымъ! На это я вотъ что отвѣчу г. Петровскому: когда человѣкъ просидитъ нѣсколько часовъ за серіознымъ дѣломъ, когда провозишься съ сотнею людей и по возможности удовлетворишь всѣ ихъ требованія, и именно въ минуту, когда нужно самое напряженное вниманіе, чтобы свести счеты и придти къ результату продолжительнаго и утомительнаго труда, къ вамъ вдругъ являются два офицера, проталкиваясь чрезъ толпу, не удостоивъ даже поклономъ или вѣжливымъ словомъ, бросаютъ на столъ бумажку, а получивъ промѣнъ, вытаскиваютъ другую и требуютъ вторично отпирать ящики и снова считать, когда это могло быть исполнено однимъ разомъ,—то неудивительно, что физіономія моя не могла казаться улыбающеюся и слова самыя умѣренныя могли показаться произнесенными сердитымъ голосомъ, передъ людьми, коихъ обращеніе и настойчивость вовсе не вызывали особенной вѣжливости.

Изъ этого простаго разсказа, надѣюсь, всякій убѣдится, что въ поступкѣ моемъ не было ничего предосудительнаго, и г. Петровскій не имѣлъ никакого права требовать отъ меня сладенькой улыбки и мягкаго голоса. Онъ, кажется, забылъ, что долгъ платежемъ красенъ. Пусть г. Петровскій спроситъ гг. Преображенскихъ офицеровъ, квартировавшихъ здѣсь довольно долго во время послѣдней войны и постоянно обращавшихся въ казначейство за размѣномъ,—испыталъ ли хоть одинъ изъ нихъ малѣйшее неудовольствіе?—А отъ чего, отъ того, что это были люди въ высшей степени деликатные, смотрѣли на меня не какъ на машину, то и дѣло по чьей нибудь прихоти выдвигающую ящики съ деньгами, но какъ на чиновника, исполняющаго свой долгъ и руководимаго наставленіями и распоряженіями высшаго начальства, какъ на человѣка, который можетъ же устать отъ трудовъ, можетъ быть выведенъ изъ терпѣнія грубымъ обращеніемъ и нахальствомъ. Каждый чиновникъ старался угодить имъ, предупредить даже ихъ желаніе, потому что каждый былъ очарованъ ихъ вѣжливостью, образованностію и умѣренностію требованій. Да послужитъ на пользу г. Петровскому, какъ человѣку еще молодому, этотъ примѣръ, какъ надобно обращаться съ людьми.

Въ заключеніе позвольте, г. Петровскій, сказать вамъ, что, судя по вашему обращенію и по строптивости статьи вашей, направленной противъ моей физіономіи и голоса, а изобличающей не вовсѣмъ деликатныя ваши собственныя дѣйствія,—я вправѣ думать, что ежели бы вамъ было суждено пройти слишкомъ тридцатипялѣтнее трудовое служебное поприще и на старости, кромѣ текущихъ, обременительныхъ занятій, быть еще ежедневно какъ въ атакѣ отъ офицеровъ, дворянъ, духовенства, чиновниковъ, агентовъ желѣзной дороги, не говоря уже про евреевъ,—и видѣть себя въ рѣшительной невозможности удовлетворить требованія всякаго, въ такомъ размѣрѣ, какъ того желаютъ, то повѣрьте, что не только ваша физіономія и голосъ могли бы не понравиться многимъ, но едва ли и самыя ваши дѣйствія заслужили бы одобреніе, не говорю уже большинства, но даже меньшинства.

Виленскій уѣздный казначей **Францъ Волотовичъ.**

Въ Петергофѣ окончены постройки около Самсона. Ряды галерей, ведущихъ ко дворцу, перестроены заново. Эти галереи были очень ветхи. Работа стоила около 20 т. р. с. и исполнена подрядчикомъ Зайцовымъ. Кладка производилась зимою. У четырнадцати фонтановъ, бьющихъ по обоимъ берегамъ канала, между Самсономъ и первымъ мостомъ, сдѣланы бассейны изъ бѣлаго италіянскаго мрамора. Облицовка берега противъ этихъ фонтановъ исполнена изъ отличнаго гранита. Мостики чрезъ каналъ перестроены. Ожидаютъ, что галереи внизу дворца будутъ также облицованы мраморомъ.—Въ Петергофѣ строится также новая оранжерея, длиною до 40 саж.—Фонтаны спущены.

(Спб. Вѣд.)

Новгородскаго Антоніева монастыря настоятель съ братіею считаетъ долгомъ извѣстить почитателей православной святыни, что 1-го іюля сего 1860 года имѣетъ быть въ означенномъ монастырѣ переложеніе св. мощей преподобнаго Антонія римлянина, новгородскаго чудотворца, во вновь устроенную серебряную раку. Рака сія, начатая по благословенію высокопреосвященнѣйшаго Григорія, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго въ 1858 году,—устроена на приношенія благочестивыхъ жертвователей, извѣстнымъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеромъ, с.-петербургскимъ купцомъ, Ѳеодоромъ Андреевичемъ Верховцевымъ, и находится нынѣ въ занимаемомъ имъ помѣщеніи, въ Троицкомъ переулкѣ. *(Сѣв. Пч.)*

Начальство Константиновскаго Военнаго Училища доводитъ до свѣдѣнія желающихъ поступить въ это Училище экстернами, что, согласно Высочайше утвержденнымъ правиламъ, пріемъ въ Училище назначенъ съ 15 августа по 1 сентября, на слѣдующихъ основаніяхъ:

Принимаются безъ экзамена.

1) Молодые люди всѣхъ сословій, окончившіе полный курсъ въ Университетахъ или лицеяхъ, и имѣющіе ученые дипломы.

2) Дворяне, окончившіе полный курсъ въ гимназіяхъ, или равныхъ имъ заведеніяхъ и имѣющіе учебные аттестаты.

Какъ тѣ, такъ и другіе, должны представить свои прошенія, съ приложеніемъ документовъ, не позже 1-го сентября.

Молодые люди, у которыхъ по учебнымъ аттестатамъ, выданнымъ изъ Гимназій, успѣхи въ Математикѣ и Физикѣ показаны ниже хорошихъ, должны держать изъ сихъ предметовъ дополнительный экзаменъ при Училищѣ.

По экзамену.

Всѣ дворяне, гдѣ бы они воспитаніе свое ни получили, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ въ курсѣ гимназическомъ. Эти послѣдніе должны представить свои прошенія съ документами и явиться на экзаменъ не позже 15-го августа.

Прошенія подаются на простой бумагѣ, на имя Директора Училища, съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ.

Отъ окончившихъ курсъ.

а) Въ Университетахъ и Лицеяхъ ученые дипломы.

в) Въ Гимназіяхъ и равныхъ имъ Заведеніяхъ учебные аттестаты; дворяне кромѣ того должны представить копіи съ протоколовъ дворянскихъ депутатскихъ собраній, или вмѣсто оныхъ, на основаніи Указа Правительствующаго Сената отъ 16-го декабря 1859 года, свидѣтельства о дворянствѣ.

Всѣ же вообще свои метрическія свидѣтельства о рожденіи и крещеніи изъ консисторій.

Поступающіе въ Училище должны быть не моложе 16-ти лѣтъ.

Въ Почтовомъ Департаментѣ не рѣдко получаются жалобы кореспондентовъ на разбитіе въ пути и поврежденіе отправляемыхъ съ почтою, особенно въ отдаленныя мѣста, посылокъ; а по розысканіяхъ оказывается, что такія поврежденія случаются отъ непрочной задѣлки и укупорки посылокъ. Почему Департаментъ приглашаетъ г. кореспондентовъ, въ видахъ огражденія ихъ собственныхъ интересовъ, заботиться, чтобы посылки какъ можно прочнѣе были задѣлываемы и тѣ изъ нихъ, которыя требуютъ задѣлки въ ящики и отправляются въ отдаленныя мѣста, укупоривались въ ящики изъ толстыхъ досокъ, прочно сколоченныхъ, дабы могли выдержать продолжительную тряску.

Почтовый Департаментъ сообщаетъ объ этомъ публикѣ для предупрежденія утратъ, какія могутъ понести посылатели отъ поврежденія въ пути посылокъ, такъ какъ, на основаніи 342-й ст. Почтоваго устава, прочность укупорки ихъ оставляется на попеченіи посылателей и почтовыя мѣста не отвѣтствуютъ ни за какой вредъ, могущій произойти отъ непрочной задѣлки посылокъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Туринъ, *6-го іюля (23-го іюня).* Въ газетѣ Opinione, органѣ графа Кавура, въ статьѣ по поводу союза Неаполя съ Піемонтомъ, между прочимъ пишутъ: «Министерство піемонтское должно твердо придерживаться національнаго принципа и отвергнуть связи, которыя могутъ увлечь его съ этого пути. Необходимо нейтрализировать дѣйствія дипломаціи, которая думаетъ, что Піемонтъ спасетъ неаполитанскую династію, согласившись на союзъ, противный общественному мнѣнію».

Неаполь, *2-го іюля (29-го іюня).* Осадное положеніе въ Неаполѣ снято, обнародована конституція 1848 года и возстановлены законы книгопечатанія 1848 и 1849 годовъ. Палаты созваны къ 1-му сентября. На время возстановлена національная гвардія. Состояніе здоровья французскаго посланника, барона Бренье, удовлетворительное. Въ городѣ господствуетъ спокойствіе.

Лондонъ, *6-го іюля (24-го іюня).* Вчера вечеромъ въ засѣданіи верхняго парламента, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, лордъ Вудгоузъ, отвѣчая на запросъ лорда Норменби, сказалъ что правительство Англіи не получало извѣстія объ отправленіи въ Лондонъ посланника Гарибальди. При этомъ лорды Водгоузъ и Брумъ защищали Гарибальди противъ нападокъ на него лорда Норменби.

Въ нижнемъ парламентѣ, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, сказалъ вчера вечеромъ, что послѣ бомбардировки неаполитанцами Палермо, Англія, въ согласіи съ Франціею, сдѣлала сильныя представленія неаполитанскому правительству, которыя не остались безъ послѣдствій.

Въ Лондонѣ получено извѣстіе, что президентъ сѣверо-американскихъ штатовъ отозвалъ генерала Гарнея съ острова Санъ-Жуана, спорнаго пункта между этими штатами и Англіею.

Вѣна, *5-го іюля (23-го іюня).* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Купоны національнаго займа, срокъ которымъ вышелъ 1-го іюля, будутъ уплачены звонкою монетою по курсу 2 фр. 45 сант. за гульденъ.

Римъ, *5-го іюля (23-го іюня).* (Отъ него же). Здѣсь приготовляется къ обнародованію посланіе папы о дарованіи преобразованій въ управленіи, въ числѣ которыхъ государственной консульствѣ дано будетъ право рѣшенія въ финансовыхъ вопросахъ. Условіемъ обнародованія реформъ папа поставляетъ гарантію нераздѣльности владѣній римскаго престола.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 28-го (16-го) іюня.* (J. de St.-P.) Въ Карлсруэской газетѣ пишутъ изъ Берлина: «Въ политическихъ обществахъ почитаютъ вѣроятнымъ свиданіе между принцемъ-регентомъ и австрійскимъ императоромъ. Говорятъ также, что переговоры между берлинскимъ и вѣнскимъ кабинетами по вопросамъ Германскаго сейма дозволяютъ надѣяться на благопріятный результатъ.»

— Въ Кобленцской газетѣ было писано, что французскіе агенты объѣзжаютъ рейнскія провинціи и склоняютъ жителей на соединеніе съ Франціею. Все это совершенная выдумка.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 26-го (14-го) іюня.* (Nord). Ostdeutssche Post пишетъ: «Послѣднее засѣданіе государственнаго совѣта имѣло особенную важность, которая состояла въ предложеніи графа Сечени. Существенный смыслъ предложенія въ томъ, что государственный совѣтъ объявляетъ себя не въ правѣ подавать голосъ по какимъ либо проектамъ законовъ, покуда не рѣшены будутъ главные *основные вопросы*. Но какіе же это вопросы? Они ни для кого не тайна, хотя газетамъ и не позволяютъ говорить о нихъ, а именно: о прекращеніи централизаціи, о правахъ провинціяльныхъ сеймовъ и государственнаго совѣта. Въ послѣднемъ присутствуютъ теперь двѣ партіи: венгерская или федералистская, и нѣмецкая, или приверженцы единства Австріи. Обѣ желаютъ общаго представительства народа,—но составится ли палата депутатовъ, или они будутъ засѣдать въ государственномъ совѣтѣ, это еще не рѣшено и даже боятся приступить къ сужденіямъ.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 24-го (12-го) іюня.* (Nord.) Неаполитанское правительство рѣшается наконецъ вступить на путь реформъ, которыя однѣ могутъ спасти его отъ окружающихъ опасностей. Совѣтъ министровъ 22-го іюня, составленный въ отсутствіи короля, которому болѣзнь препятствуетъ заниматься дѣлами, рѣшилъ оставить существовавшую систему и искренно присоединиться къ національной политикѣ Піемонта, принявъ италіянское знамя и конституцію. Къ сожалѣнію, это рѣшеніе не утверждено еще королемъ, а особливо касательно союза съ Сардиніею, съ которою несогласія еще болѣе усилились послѣ захвата двухъ послѣднихъ кораблей. Впрочемъ, говорятъ, что ихъ хотятъ возвратить.

— (Pr. Ztg.) Въ Монитерѣ, 25-го іюня, напечатанъ декретъ объ отсрочкѣ засѣданій законодательнаго корпуса до 14-го іюля.

— Говорятъ, что конференція по савойско-швейцарскому вопросу произойдетъ въ сентябрѣ.

— Gazette du midi разсказываетъ, что г. Мартино, выйдя изъ Марселя на военномъ корветѣ «Санта», увидѣлъ вдругъ въ морѣ подозрительный корабль, и тотчасъ же скрылся подъ пушки французской эскадры, стоявшей у Гіерскихъ острововъ. Оказалось однакоже, что это былъ почтовый пароходъ, и г. Мартино, успокоенный, продолжалъ путь.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 24-го (12-го)* Morning Chronicle жестоко возстаетъ на Швейцарію за ея протесты противу присоединенія Савойи къ Франціи, говоря, что она изъ пустяковъ безпокоитъ Европу. Вопросъ этотъ всѣмъ наскучилъ съ вѣчнымъ своимъ припѣвомъ Шабле и Фоссиньи. «Швейцарія (говоритъ Chronicle) привыкла надувать туристовъ, и хочетъ употребить свое искусство въ политической сферѣ; она дѣлаетъ исполиновъ изъ Кретеновъ, а въ самомъ дѣлѣ существовала два вѣка только фоссиньи миомъ о яблокѣ Теля. Если въ дѣлѣ Фоссиньи она и пострадаетъ сколько-нибудь, то это будетъ небольшая отплата за ея прежніе грѣхи.»

— (Pr. Ztg.) Saturday Review пишетъ: «Сикофанты порицаютъ Англію за ея сочувствіе къ освобожденію Италіи. Постыднѣйшіе памфлетисты, а особливо между французскими газетчиками, увѣряютъ, что вторженіе иностранной державы и поголовное собираніе голосовъ можетъ съ успѣхомъ быть примѣнено къ Ирландіи. Они не понимаютъ, что такою гражданскою свободою какъ Ирландія, не пользуется ни одна страна въ Европѣ. Что же касается до вторженій, то мы готовы встрѣтить всякое. Мы вовсе не защищаемъ революцій, но не смѣшиваемъ ни Лопеса, ни Валькера съ Гарибальди, а особливо съ тѣхъ поръ, какъ онъ палермскою капитуляціею пріобрѣлъ себѣ законное положеніе. Мы подождемъ результата борьбы, чтобъ отвѣчать нашимъ противникамъ».

— Лондонскія газеты дѣлаютъ любопытное сближеніе между своимъ верхнимъ парламентомъ и верхнею прусскою палатою; какъ парламентъ, такъ и палата отвергли проекты законовъ, утвержденные народными депутатами для пользъ націи и цивилизаціи. Хотя разумѣется это сходство было совершенно случайное, но нельзя скрыть, что событіе это заслуживаетъ вниманіе политиковъ. Это родъ оппозиціи аристократической партіи противу народныхъ правъ. Законы, отвергнутые лордами и берлинскимъ Herrenhaus, были даже не политическіе, а чисто гражданскіе и экономическіе, слѣдственно по существу своему принадлежащіе народнымъ представителямъ. Англійская аристократическая партія въ особенности отличается своею охранительностію, то есть неподвижностію. Каждая новая мѣра кажется имъ преждевременною. Они хотятъ поставить геркулесовскіе столбы цивилизаціи, и во имя обветшалаго прошедшаго противятся всѣмъ реформамъ и требованіямъ вѣка. Главная сфера ихъ сопротивленія обнаруживается въ политикѣ. Тутъ все прошлое должно быть неизмѣнно и священно. Это очевидное и печальное заблужденіе. Они выставляютъ предлогомъ сохраненіе монархическаго основанія, не замѣчая того, что въ послѣднее время посреди самыхъ смутъ и волненій этотъ элементъ гораздо болѣе укрѣпился и утвердился, нежели въ древнія времена, потому что теперь сами правительства стали въ главѣ прогресса и реформъ. Теперь монархическая власть выиграла гораздо больше тѣмъ, что она оказалась необходимостію для спокойствія, порядка и развитія народныхъ силъ. Власть государей теперь столько же основана на будущемъ, сколько на прошедшемъ, тогда какъ остатки западнаго феодализма держатся только идеею прошедшаго и не имѣютъ ничего въ виду въ будущемъ. Но не сливаясь съ націею, феодализмъ самъ себѣ вредитъ, потому что онъ слишкомъ безсиленъ, чтобъ остановить ходъ времени и прогресъ человѣчества. Его единственная будущность состоитъ въ томъ, чтобъ стать въ главѣ просвѣщенія. Это будетъ лучшая и вѣрнѣйшая аристократія.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Австрійская реформа въ Венеціи не имѣла никакого существеннаго значенія. Конгрегація не имѣетъ права заниматься ни налогами, ни администраціею. По дѣламъ полиціи и путей сообщенія она можетъ подавать голосъ, но не иначе, какъ съ утвержденія своего президента, а этотъ президентъ губернаторъ. Вотъ весь смыслъ реформы.

— Opinion nationale пишетъ: «Чтобъ понять, какую участь неаполитанское правительство готовитъ Мессинѣ, вотъ вѣрная копія съ депеши, посланной къ тамошнему коменданту отъ секретаря Франциска II полковника Северино. «Какъ скоро въ Мессинѣ будетъ извѣстно о взятіи Палермо, то выходы изъ города тотчасъ же запереть, чтобъ никого не впускать и не выпускать; войскамъ запереться въ цитадели, и во всякомъ случаѣ бомбардировать Мессину, чтобъ не осталея камень на камнѣ; стрѣлять въ жителей при малѣйшемъ ихъ движеніи».—Одинъ иностранный консулъ узналъ о существованіи этой инструкціи и потребовалъ объясненій у коменданта. Тотъ объявилъ, что если онъ принужденъ будетъ выполнить эти приказанія, то предупредитъ консуловъ, чтобъ они могли принять мѣры для своей безопасности».

— Въ Perseveranza пишутъ изъ Рима: «Генералъ Ламорисіеръ въ отчаяніи; онъ потерялъ надежду на успѣхъ принятой на себя обязанности. Онъ говорилъ на дняхъ одному изъ друзей своихъ: «Я обманулся въ положеніи папскаго правительства. Мнѣ сказали, что я найду полусформированную армію; что мнѣ дадутъ всѣ средства для окончанія этого сформированія и что всѣ будутъ мнѣ содѣйствовать. Я нашелъ совершенно противное. Армія совершенно разстроена. Въ ней нѣтъ ни дисциплины, ни ученія. Мнѣ не даютъ никакихъ средствъ и торгуются со мною за каждое скуди. Жители совершенно враждебно смотрятъ на правительство. При всей моей доброй волѣ я ничего не могу сдѣлать».

— (Nord.) Палермо теперь совершенно очищено. Королевскія войска сосредоточиваются въ мессинской цитадели и въ укрѣпленномъ лагерѣ, а Гарибальди спѣшитъ формировать свою армію и небольшую эскадру. Намѣренія диктатора неизвѣстны еще: двинется ли онъ къ Мессинѣ, или вторгнется въ Калабрію. Планъ его составленъ уже, но онъ не прежде объявитъ его, какъ при самомъ выполненіи. Дѣятельность его изумительна. Хотя у него и есть министры, но онъ самъ смотритъ за всѣмъ и наблюдаетъ за всѣми вѣтвями администраціи. Впрочемъ, хотя въ военномъ и административномъ отношеніяхъ все идетъ наилучшимъ образомъ и по желаніямъ его, но въ политическомъ онъ видитъ, что большинство сицилійцевъ не согласно еще на его проектъ общаго соединенія съ Италіею. Сицилійцы хотятъ остаться сицилійцами и имѣть въ Палермо дворъ и парламентъ. Идея объ общемъ соединеніи такъ нова, что жители Италіи не свыклись еще съ нею. Это для нихъ какъ бы отвлеченная теорія. И въ Тосканѣ и въ Эмиліи думали о самостоятельности, покуда имъ не растолковали, что слабая самостоятельность всегда бываетъ добычею иноземцевъ, и что, освободясь отъ австрійцевъ, всего нужнѣе предупредить будущія попытки ихъ составленіемъ сильной и соединенной Италіи. По счастію, имя Виктора-Эммануила сдѣлалось популярнымъ, и всѣ пожелали жить подъ его конституціоннымъ скипетромъ.

— Неаполитанскій кореспондентъ разсказываетъ секретное засѣданіе министровъ и членовъ королевской фамиліи, на которомъ рѣшено было отправленіе г. Мартино въ Парижъ. Когда получены были изъ Сициліи извѣстія, что Палермо потеряно, то составили засѣданіе, чтобъ придумать мѣры къ спасенію королевства. Князь Филанджіери первый подалъ совѣтъ Франциску II обратиться къ императору Наполеону, написать ему собственноручное письмо и просить его о помощи. Королева-мать сильно возстала противъ этого предложенія, говоря, что это унизительно для Бурбона ввѣрять свою участь Бонапарте. Не смотря на ея сопротивленіе, всѣ прочіе присутствующіе одобрили предложеніе г. Филанджіери, потому что сами не находили никакого другаго средства къ спасенію. Вдовствующая королева съ сердцемъ оставила собраніе, и съ тѣхъ поръ титулуетъ короля *ваша свѣтлость*, говоря, что истиннымъ королемъ Неаполя теперь Наполеонъ. Такимъ образомъ г. Мартино отправился, но никто изъ совѣтниковъ не подумалъ о возможности, что просьба о помощи будетъ, можетъ быть, отвергнута. А потому, когда это случилось, то рѣшительно не умѣли уже придумать ничего для поправленія дѣлъ. Королева-мать торжествуетъ, а князь Филанджіери уѣхалъ въ Соренту.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— (Nord.) Гарибальди предписалъ разрушить палермскій фортъ Кастелламаре. Первая сицилійская дивизія двинулась въ Катану, вторая въ Сиракузы.

— Изъ Константинополя пишутъ, что 19,000 человѣкъ отправлены въ Бейрутъ. Губернаторы Дамаска, Алеппо и Смирны отставлены. Христіане съ острова Кипра переселяются массами въ Грецію.

— Французскій министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ арраскому епископу Паризи, что императоръ Наполеонъ дозволилъ опять печатать въ газетахъ циркуляры духовенства и обсуждать ихъ.

(Nord.) Союзные флоты заняли въ Китаѣ Чусанъ безъ всякаго сопротивленія со стороны китайцевъ, которые вообще очень озабочены опасными размѣрами внутренней своей революціи и успѣхомъ инсургентовъ.

— Неаполитанское министерство подало въ отставку. Командору Спинелли поручено составить новый кабинетъ.

— Въ Неаполѣ офиціяльно объявлено, что императоръ французовъ сказалъ г. Мартино, что Франція не будетъ признавать присоединенія Сициліи къ Піемонту, какъ она до сихъ поръ не признала присоединенія Тосканы и Романьи.

— (Pr. Ztg.) Изъ Генуи, отъ 26-го іюня, пишутъ: «Здѣсь получено извѣстіе изъ Палермо, что тамошнее городовое начальство послало диктатору Гарибальди адресъ, прося его объ обнародованіи соединенія Сициліи съ Піемонтомъ. Гарибальди отвѣчалъ, что хотя онъ и желаетъ этого соединенія, но полагаетъ объявленіе о томъ еще преждевременнымъ».

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

О СОВРЕМЕННОМЪ

ВОЕННОМЪ ИСКУССТВѢ.

Ч. I. Изслѣдованіе началъ военнаго искусства, съ литографированнымъ планомъ Астафьева. Спб., 1856 г. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 3 р. 75 к.

СОЧИНЕНІЯ Э. И. ГУБЕРА.

Изданіе А. Г. Тихменева. Въ 3 томахъ, въ 12 д. л. Спб. 1860 г. Ц. 4 р., съ пер. 5 р.

ШИЛЛЕРЪ

въ переводѣ русскихъ писателей, изд. подъ редакціею Н. Гербеля. Спб. 1860 г. 8 томовъ. Ц. 10 р. 50 к., съ пер. 13 р.

ОЧЕРКИ

замѣчательныхъ литературныхъ дѣятелей по секрету для публики: съ натуры двѣнадцать картинъ.

ТЕТРАДЬ 1-я.

Составилъ А. М. Хлещенко.

(Рисунки печатаны въ литографіи А. Е. Мюнстера). Спб., 1860 года. Ц. 2 руб., гг. иногородные на пересылку не прилагаютъ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

къ усовершенствованію сельскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ Россіи. Съ одиннадцатью въ текстѣ напечатанными рисунками и четырьмя литографированными таблицами чертежей. Николая Абашева (2-е изданіе). Спб., 1859 г., Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.,

МАРШРУТНАЯ КНИЖКА

съ принадлежащею къ ней нумерною картою въ 16-ю д. л. Спб., 1860 г., Ц. въ бум. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ футлярѣ съ картою, наклеенною на холстѣ, ц. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ

для женскихъ учебныхъ заведеній А. Горизонтова. Со множествомъ политипажныхъ рисунковъ. Спб., 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ВВЕДЕНІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ ХИМІИ

по унитарной системѣ Шарля Жерара. Переводъ Аверкіева и П. Алексѣева (съ чертежами въ текстѣ). Спб., 1859 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ПОЛНОЕ КАРМАННОЕ РУКОВОДСТВО

КЪ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ХИМІИ

С. К. Лемана, съ шестаго изданія, перевелъ Петръ Бобарыкинъ. 3 части. Спб., 1859 г. Ц. 3 р., съ пер. 4 р.

JUST PUBLISHED

and to be hod of all foreign booksellers:

SIGHTS OF S-PETERSBURG.

Fact, feeling and fun.

Wahrheit und Dichtung

book first

price 60 cop.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Суббота, 25-го Іюня.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни).
Большой музыкальный вечеръ.
ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

Café chantant И. И. Излера.
У каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, большой музыкальный и увеселительный вечеръ. Начало въ 7 час.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно съ 10 ч. утра до 3-хъ пополудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Постоянная Выставка Земледѣльческихъ Машинъ, въ Манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ ч. пополудни.

— Временная выставка картинъ заслуженнаго профессора М. Н Воробьева, разыгрываемыхъ въ лотерею: въ квартирѣ профессора Академіи М. С. Воробьева, въ зданіи Академіи Художествъ, ежедневно отъ 10 ч. утра до 8 ч. пополудни.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 8 1 2 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ инамъ 15 коп.

ПОѢЗДЫ ПЕТЕРГОФСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ:

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ, съ 15 Мая 1860 года впредь до измѣненія: изъ С.-Петербурга въ Петергофъ: въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра, въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра; въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. 15 м. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а именно: въ Іюнѣ 5, 12, 19, 26 и 29, въ Іюлѣ 1, 3, 10, 17, 22, 24, 27 и 31, въ Августѣ 6, 7, 14, 15, 21, 26, 28, 29 и 30 будутъ отправляемы экстренные поѣзды безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ въ 5 ч. 30 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ въ 10 ч. вечера

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 138. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26-ГО ІЮНЯ. **1860**

При семъ нумерѣ Русскаго Инвалида прилагается особое прибавленіе о пожалованіи кавалерами Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 23-го, и дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 18-го, іюня 1860 года.—Высочайшая Грамота. — Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Частное солнечное затмѣніе—О кометѣ.—Объ открытіи воскресной школы при Соловецкомъ монастырѣ.—Вильно.—Путешествіе Бухарскаго слона.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши. —Пруссія. — Франція. — Великобританія. — Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: И то и се.—Это что-то похоже но возстановленіе внутреннихъ таможень.—Замѣтки о погодѣ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ Присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, Іюня 23-го 1860 года соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Кубанскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Сапуновъ**, въ Подпоручики. По Артиллеріи. Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи и при С.-Петербургскомъ Арсеналѣ Поручикъ **Бриммеръ**, въ Штабсъ-Капитаны, съ оставленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи и при томъ же Арсеналѣ. Кронштадтской Крѣпостной Артиллеріи, Поручикъ Гарнизонной Артиллеріи **Руссіянъ**, въ Штабсъ-Капитаны. По экзамену. По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія. Института сего Корпуса воспитанникъ **Губскій**—въ Военные Инженеръ-Поручики, со старшинствомъ съ 2-го сего Іюня.

Назначается. По Инженерному Корпусу. 1-го Кавказскаго Сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона Поручикъ **Липинскій 2-й**—въ должность Начальника Инженернаго Отдѣленія Штаба Кутаисскаго Генералъ-Губернатора.

Опредѣляются въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Прапорщиковъ Подольскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Ольшевскій**—въ Казанскій Драгунскій Его Императорскаго Высочеств Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ. По Внутренней Стражѣ. Штата Елисаветградской Градской Полиціи Губернскій Секретарь, служившій въ Орловскомъ Внутреннемъ Гарнизонномъ баталіонѣ Прапорщикомъ, **Степановъ**—въ Екатеринославскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Таврическаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Подпоручикъ **Лебедевъ**—въ 11-ю Артиллерійскую бригаду, Прапорщикомъ. Нижегородскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Либекъ 3-й**—въ Черниговскій Пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полкъ. 12-го Стрѣлковаго баталіона Капитанъ **Васильевъ** — въ Одесскій Пѣхотный полкъ. По Артиллеріи. Находившійся при Михайловской-Артиллерійской Академіи, состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи Прапорщикъ **Елагинъ**—въ Конно-Артиллерійскую Облегченную № 5-го батарею.

Увольняются: Въ безсрочный отпускъ. 1-й Гренадерской Артиллерійской бригады Подпоручикъ **Ланге**, въ г. Москву и губерніи: Ярославскую и Черниговскую. Отъ службы: За болѣзнію. По Внутренней Стражѣ. Ярославскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Капитанъ **Гагалимовъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кронштадтскаго Линѣйнаго баталіона № 1-го Капитанъ **Воронинъ**, Маіоромъ. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Тверскаго: Капитанъ **Ловягинъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада, и Штабсъ-Капитанъ **Кириченко**, Капитаномъ и съ мундиромъ. Казанскаго, Подпоручикъ **Кологривовъ**. Гродненскаго, Прапорщикъ **Снокcаревъ**, Подпоручикомъ. Начальникъ Аккерманской Инвалидной команды, Капитанъ **Яковлевъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Житомирскаго Внутреняго Гарнизоннаго баталіона Капитанъ **Зайковскій**, съ переименованіемъ въ Титулярные Совѣтники.

ДОПОЛНЕНІЕ
къ Высочайшему Приказу, отданному
Іюня 18-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, на произведенныхъ сегодня утромъ въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ ученьяхъ полкамъ: Лейбъ-Гвардіи Литовскому, Кексгольскому Гренадерскому Императора Австрійскаго и Лейбъ-Гвардіи Финскому Стрѣлковому баталіону и вслѣдъ за тѣмъ С.-Петербургскому Гренадерскому Короля Фридриха-Вильгельма III-го, Лейбъ-Гардіи Волынскому полкамъ и 2-му Резервному Стрѣлковому баталіону, къ истинному удовольствію Своему изволилъ найти войска эти въ превосходномъ состояніи и устройствѣ, а произведенныя ими движенія и построенія, исполненными съ отличнымъ вниманіемъ, быстротою, правильностію и совершеннымъ знаніемъ всѣми чинами своего дѣла.—За что Его Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ по пятидесяти копѣекъ серебромъ на человѣка.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Войска Донскаго Генералъ-Маіору, Помощнику Начальника Управленія Иррегулярныхъ войскъ, Адаму *Чеботареву 1-му.*

По засвидѣтельствованію Военнаго Министра объ отлично-усердной и полезной службѣ вашей и за примѣрно успѣшное исполненіе возложеннаго на васъ особаго порученія, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего *Святаго Станислава первой степени*, знаки коего при семъ препровождая. Повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Въ Царскомъ Селѣ,
9-го Іюня 1860 года.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставному рядовому Афонасію Цибульскому, жительствовавшему Пермской губерніи, въ Пермскомъ уѣздѣ и, по увѣдомленію мѣстнаго Начальства, на жительствѣ тамъ не оказавшемуся, чтобы онъ донесъ Комитету гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—2.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *26-го іюня.*

Въ № 44-мъ Кіевскаго телеграфа пишутъ о частномъ солнечномъ затмѣніи 6-го (18-го) іюля 1860 года:

Солнечныя и лунныя затмѣнія принадлежатъ къ явленіямъ періодическимъ, и періодъ ихъ, уже по замѣчанію древнихъ, совершается съ небольшимъ черезъ 18 лѣтъ. Вслѣдствіе этого, всѣ явленія, зависящія отъ положенія луны и солнца, повторяются въ сказанный періодъ времени. Въ каждомъ такомъ періодѣ случается около 45 солнечныхъ и 27 лунныхъ затмѣній.—Многіе изъ читателей вѣроятно помнятъ солнечное затмѣніе 8-го іюля 1842 года; прибавляя къ этому времени 18 лѣтъ и 11 дней, получимъ время имѣющаго теперь случиться солнечнаго затмѣнія, которое поэтому и послѣдуетъ около 19-го іюля 1860 года. Такое приблизительное опредѣленіе затмѣнія показываетъ только, что въ настоящемъ году около 19 іюля случится солнечное затмѣніе гдѣ нибудь на земномъ шарѣ. Подробныя же обстоятельства затмѣнія, т. е. точное время, мѣсто и величину мы можемъ опредѣлить только помощью строгихъ вычисленій. Такія вычисленія показываютъ намъ, что солнечное затмѣніе случится 6-го (18-го) іюля; линія полнаго затмѣнія начнется около западныхъ береговъ сѣверной Америки, недалеко отъ устьевъ рѣки Колумбіи, пройдетъ черезъ Сѣверную Америку, Атлантическій Океанъ, Испанію, Африку и кончится въ Абиссиніи. Жители мѣстъ, лежащихъ внѣ этой линіи, увидятъ только частное затмѣніе, которое будетъ тѣмъ больше, чѣмъ мѣсто лежитъ ближе къ линіи полнаго затмѣнія. Кіевъ находится внѣ этой линіи, слѣдовательно затмѣніе, которое мы увидимъ здѣсь, будетъ частное. Я предлагаю результаты своихъ вычисленій, изъ которыхъ видны обстоятельства затмѣнія въ Кіевѣ. Здѣсь съ небольшимъ только половина діаметра солнца закроется луною, или, выражаясь астрономически, величина затмѣнія будетъ 62 дюйма. Въ началѣ затмѣнія, высота солнца будетъ 34°. Затмѣніе начнется на правомъ краѣ солнечнаго диска въ 4 часа 13 минутъ по полудни, достигнетъ наибольшей величины въ 5 часовъ 5 минутъ и кончится въ 5 часовъ 56 минутъ на лѣвомъ краѣ солнца. Затмѣніе 6-го (18-го) іюля настоящаго года принадлежитъ къ явленіямъ весьма

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Развязка романа, начатаго въ прошедшее воскресенье.—Канунъ Ивана Купалы.—Ночь на Кулербергѣ. Бенефисъ Излера.—Вѣсти изъ Павловска.—Слухи о маскерадахъ въ Павловскомъ воксалѣ.—Теленокъ о десяти ногахъ и трехъ головахъ.

......Цѣлый день слонялся Сатурновъ по городу, безъ мысли, безъ сознанія своего положенія, какъ одержимый лунатизмомъ; къ вечеру онъ возвратился домой, заперся въ своей комнатѣ, написалъ нѣсколько писемъ, зарядилъ пистолетъ....

Вы помните, что я этими словами кончилъ мой послѣдній фельетонъ, обѣщаясь досказать исторію Сатурнова и Лины сегодня; я собралъ всѣ нужныя свѣдѣнія и исполняю обѣщаніе.

Вотъ что писалъ Сатурновъ Линѣ.

«Прощай, я не долженъ больше видѣть тебя, потому что не могу любить. Какъ ужасно, какъ низко пала ты! Боже мой, какая разница между Линой, которую я такъ долго, такъ горячо любилъ, и тою, которую я видѣлъ сегодня! Въ тебѣ безвозвратно умерло все благородное, все прекрасное, все женственное; ты отолкнула руку, которую я тебѣ протягивалъ; ты разрушила единственное средство, которое оставалось тебѣ къ спасенію. А я, глупецъ, мечталъ, что не все еще погибло для насъ, что вдали отсюда, тамъ, гдѣ нибудь подъ благословеннымъ небомъ юга, мы снова найдемъ покой и миръ, утраченные нами, забудемъ прошлое, какъ забывается тяжелый сонъ, найдемъ въ любви нашей исцѣленіе сердечныхъ и душевныхъ ранъ. Я обманулся. Твой отказъ нанесъ послѣдній, смертельный ударъ моему изстрадавшемуся сердцу, ты убила во мнѣ любовь къ людямъ и способность вѣрить въ нихъ. Теперь пуста для меня жизнь и я не хочу больше жить. Когда ты получишь эти строки, меня ужь небудетъ на свѣтѣ. Прощаю тебѣ мою смерть и молю Бога, чтобъ она послужила очистительной за тебя жертвою, чтобъ она, если еще возможно, образумила тебя, спасла тебя отъ конечной гибели. Прощай».

Вы видите, что нашъ герой, не смотря на свой докторскій дипломъ, былъ порядочный романтикъ, не лучше какого нибудь безбородаго студента. Что за ахинею написалъ онъ! Впрочемъ, если порыться хорошенько въ запасномъ ящикѣ нашей памяти, я увѣренъ, что рѣдкій изъ насъ не отыщетъ въ немъ такое же письмецо, а можетъ быть и похуже.

Остальныя письма были къ роднымъ и къ наслѣдникамъ, заключали въ себѣ объясненіе добровольной смерти, безъ упоминовенія, впрочемъ, о Линѣ, и распоряженія объ имуществѣ. Въ одинъ изъ пакетовъ онъ запечаталъ нѣсколько акцій разныхъ обществъ, на значительную сумму и письмо къ одному изъ своихъ школьныхъ товарищей, котораго онъ просилъ слѣдить за Линой, узнать, какое впечатлѣніе произведетъ на нее смерть его, и передать ей акціи, если она рѣшится перемѣнить свой образъ жизни.

Но это товарищъ долженъ былъ, разумѣется, сохранить въ тайнѣ.

За тѣмъ Сатурновъ зарядилъ пистолетъ.

А что дѣлала въ это время Лина?

Едва захлопнулась за нимъ дверь, какъ силы оставили ее, долго сдерживаемыя рыданія вырвались изъ груди, она упала на подушки дивана въ припадкѣ сильнѣйшей истерики. Испуганная горничная, истощивъ всѣ средства привести госпожу свою въ чувство, рѣшилась послать за силенообразнымъ старичкомъ, съ которымъ мы познакомились на ужинѣ у Дюссо. Старичекъ не замедлилъ явиться.—Что случилось? спросилъ онъ.—Горничная разсказала ему о посѣщеніи какого-то совершенно неизвѣстнаго ей господина и о послѣдовавшемъ тотчасъ по уходѣ его припадкѣ. Старичекъ нахмурилъ брови, но не сказалъ ни слова Линѣ, когда она, наконецъ, пришла въ чувство и немного успокоилась. Онъ только предложилъ послать за докторомъ, въ томъ предположеніи, что Линѣ повредилъ, вѣроятно, ужинъ у Дюссо и что ей нужна помощь врача.

— Нѣтъ, отвѣчала Лина, стараясь улыбнуться; это ничего, пройдетъ. Я немного прилягу и все пройдетъ, а вечеромъ заѣзжайте за мной: вѣдь мы обѣщались ужинать у Сидоніи.

— Такъ ложись же мой другъ и успокойся.

Вечеромъ, можетъ быть, въ то самое время, когда Сатурновъ писалъ предсмертныя письма, и заряжалъ пистолетъ, великолѣпная квартира Сидоніи была освѣщена a jiorno; веселый говоръ, громкій смѣхъ, пѣніе, звуки фортепіано и *шампанскаго оттычки* слышались въ ней;

Сплетались горячія руки,
Уста прилипали къ устамъ,
И страстные, дикіе звуки
Всю ночь раздавалися тамъ.

Веселѣе, шумнѣе всѣхъ была Лина: она свела съ ума въ этотъ вечеръ, всю молодежь. Даже хозяйка дома, великолѣпная Сидонія, была забыта. То садилась Лина за рояль и пѣла серенаду Шуберта, пѣла такъ, что тѣнь пробѣгала по лицу мущинъ и невольно, въ недоумѣніи, умолкали женщины; то пѣла про Ленору, скачущую съ мертвецомъ, на дышущемъ пламенемъ конѣ, и пѣла такъ, что невольная дрожь пробѣгала по членамъ женщинъ и какъ-то тупо поглядывали другъ на друга мужчины; то хватала бокалъ съ виномъ и возглашала *пуншевую пѣснь* Шиллера съ такимъ brio, съ такой неотразимой энергіей, что всѣ лица мгновенно просвѣтлялись, всѣ руки брались за бокалы и дружно раздавался хоръ.

Drei Ellemente innig gesellt....

— Что съ нею? спросила хозяйка одну изъ подругъ своихъ.

— Вѣрно шампанское, отвѣчала подруга.

— Помилуй, развѣ ты не знаешь, что она терпѣть не можетъ вина; да и теперь, посмотри, бокалъ ея полонъ.

— Что съ ней? спрашивалъ молод...кій офицеръ, съ едва пробивающимися усиками, у бородатаго attaché d'ambassade; я никогда еще не видалъ ее такой. Слушая ее, то плакать, то смѣяться хочется.

— Elle a le diable au corps, отвѣчалъ бородатый дипломатъ, закуривая прекрасно горѣвшую сигару, чтобы скрыть непрошенную слезу, повисшую на его черной рѣсницѣ. Одно могу сказать вамъ, cher ami, что въ ней есть матеріялъ для великой сценической артистки. Сколько огня, сколько неподдѣльнаго одушевленія, какая игра въ лицѣ;—актриса рѣшительно, актриса.

Дипломатъ сказалъ правду: Лина была въ ту минуту великой, вдохновенной актрисой; художественное чутье подсказало ему истину, которую понялъ только одинъ человѣкъ изъ всего этого безалабернаго общества—силенообразный старичекъ. Онъ понялъ и смыслъ утренней истерики, и смыслъ нервическаго настроенія Лины: недаромъ прожилъ онъ шестьдесятъ лѣтъ самой бурной жизни и нѣсколько сотъ тысячъ годоваго дохода. Онъ такъ ясно читалъ въ душѣ Лины, что, проводивъ ее до дому, не принялъ приглашенія выпить чашку чая.

Какъ провела она ночь, такъ не дай Богъ никому проводить ночей....

Но васъ занимаетъ Сатурновъ: узнаете сейчасъ и о немъ.

Зарядивъ пистолетъ, Сатурновъ взвелъ курокъ и положилъ пистолетъ передъ собою....

Была чудная, свѣтлая зимняя ночь. Полный мѣсяцъ глядѣлъ въ окна, играя на замерзшихъ стеклахъ, наводя фантастическіе узоры на полу. Невольно всталъ Сатурновъ и подошелъ къ окну. «Умереть еще успѣю», думалъ онъ. При мысли о смерти, какъ-то особенно легко стало у него на сердцѣ: теплыя слезы потекли изъ глазъ. «Покончилъ я съ жизнію», подумалъ онъ; «и что была за жизнь моя»!...

Онъ сѣлъ къ окну. Какъ въ панорамѣ, день за днемъ проходило передъ очами души его прожитое: и дѣтскіе годы, и юношескіе, и тѣ дни, когда онъ лежалъ тяжело раненый въ домѣ старика референдарія, а Лина, его Лина приходила поправлять подушки, наклонялась надъ страдальцемъ и онъ чувствовалъ ея свѣжее дыханіе на горѣвшемъ отъ лихорадочнаго жара лицѣ своемъ.... И Лина погибла для него, и черезъ минуту его не будетъ.... Нѣтъ, это невозможно.... Раздался у дверей звонокъ, это она, это его Лина....

— «Бѣдный Сатурновъ! Слышалъ ты»? говорилъ изящный господинъ въ черномъ фракѣ и бѣломъ галстухѣ, облокотясь на ромпу оркестра въ итальянской оперѣ, другому не менѣе изящному господину въ мундирѣ.

— Нѣтъ; а что?

— Умираетъ.

— Неужели? Что ты говоришь?

— Жесточайшая горячка; доктора отчаяваются. Экъ

рѣдкимъ, потому что четыре планеты: Меркурій, Венера, и Юпитеръ Сатурнъ будутъ находиться вблизи солнца;

Меркурій	на разстояніи 26°	отъ солнца.
Венера	6	
Юпитеръ	8	
Сатурнъ	29 . . . (*).	

Тамъ, гдѣ затмѣніе будетъ полное, всѣ эти планеты и нѣкоторыя звѣзды наблюдатель увидитъ на небѣ невооруженнымъ глазомъ. Мы въ Кіевѣ не увидимъ этого явленія въ томъ великолѣпіи, въ какомъ увидитъ его житель Сарагоссы, Бургоса или Алжира, и потому намъ остается только повторить слова знаменитаго астронома: «Heureux ceux qui pourront admirer un spectacle si magnifique!»

А. Громадзкій.

Комета.—На горизонтѣ нашемъ снова появилась комета. Молчаніе о ней періодическихъ изданій должно приписать, по видимому, облачному состоянію атмосферы, скрывавшему это явленіе отъ взора наблюдателей. Нѣсколько дней назадъ мы замѣтили на NNO горизонтѣ нѣчто похожее на хвостъ кометы; но облака помѣшали вглядѣться въ него пристальнѣе. И слѣдовавшіе за тѣмъ вечера горизонтъ болѣе или менѣе былъ покрытъ облаками. Въ четвергъ, наконецъ, 9-го іюня, въ 10 часовъ 20 мин. по полудни, мы усмотрѣли невооруженнымъ глазомъ, почти прямо въ сѣверномъ направленіи, комету съ длиннымъ, довольно блѣднымъ хвостомъ, который, по всей вѣроятности, утратилъ нѣсколько свой блескъ отъ лучей заходившаго молодаго мѣсяца. Въ бывшую у насъ подъ рукою морскую зрительную трубу и даже въ плёсслевскій бинокль комета является во всемъ своемъ величіи: отъ ядра ея тянется вверхъ совершенно прямой длинный хвостъ, едва замѣтно склоняющійся отъ перпендикулярной линіи къ O-ту. Можно ожидать, что комета съ каждымъ вечеромъ будетъ представляться все явственнѣе для невооруженнаго глаза. Пока астрономы не сообщили еще намъ болѣе точныхъ свѣдѣній о такой кометѣ, обращаемъ на нее вниманіе обыкновенныхъ наблюдателей въ время нашихъ прекрасныхъ безоблачныхъ ночей, какъ на занимательное развлеченіе въ часы прогулокъ. Суевѣріе, конечно, не упуститъ соединить съ нею какихъ нибудь тревожныхъ представленій—въ нашихъ степяхъ съ саранчею, въ Турціи—съ будущностью славянъ, въ Неаполѣ,—съ экспедиціею Гарибальди. Мы—же просто будемъ любоваться ею, какъ занимательнымъ явленіемъ. *(Одес. Вѣст.)*

Объ открытіи воскресной школы въ Соломбальскомъ селеніи и училища для крестьянскихъ дѣтей въ Соловецкомъ монастырѣ.

29-го мая, въ присутствіи Гг. Главнаго Командира Архангельскаго Порта, исправляющаго должность Начальника Губерніи, Директора Училищъ и другихъ почетныхъ лицъ, открыта въ Соломбальскомъ селеніи воскресная школа для ремесленныхъ учениковъ и вообще для неграмотныхъ людей, проживающихъ въ томъ селеніи. На содержаніе этой школы не требуется никакихъ издержекъ, такъ-какъ она помѣщена, съ согласія Г. Главнаго Командира Порта, въ зданіи занимаемомъ Соломбальскимъ Приходскимъ Училищемъ, находящемся въ центрѣ селенія, а преподаваніе въ школѣ приняли на себя добровольно и безъ всякаго вознагражденія: Священникъ Соломбальскаго Собора Волкобрунъ и учители приходскихъ училищъ: Соломбальскаго—Коржавинъ и втораго Архангельскаго—Никитинъ; кромѣ того, часть занятій въ вновь открытой воскресной школѣ изъявили готовность принять на себя учители гимназіи: Тушевъ, Гескъ, Щербаковъ, Бѣлинскій и Кизель.

Въ день открытія Соломбальской Воскресной Школы въ спискахъ ея считалось 26 учениковъ ремесленниковъ; изъ нихъ на лицо было 25. Нѣтъ сомнѣнія, что при возрастающей потребности образованія въ Соломбальскомъ селеніи число это въ скоромъ времени увеличится. Учрежденіе воскресныхъ школъ при Архангельскомъ Уѣздномъ и Соломбальскомъ Приходскомъ Училищахъ встрѣтило такое сочувствіе въ здѣшнемъ обществѣ, что многіе изъ частныхъ лицъ уже изъявили готовность, въ случаѣ надобности, принять участіе въ преподаваніи, а нѣкоторые вызвались содѣйствовать ихъ успѣхамъ матеріяльными средствами.

При Соловецкомъ монастырѣ прошлаго 1859 года декабря 15-го дня открыто училище для крестьянскихъ дѣтей, оставляемыхъ родителями на годичный срокъ, для посильныхъ трудовъ въ пользу обители безъ платы, изъ одного только содержанія пищею и одеждою. По окончаніи дневныхъ работъ, въ 4 часа по полудни, дѣти посѣщаютъ училище поочередно, каждый по три раза въ недѣлю, и обучаясь по ихъ особенному желанію, 3 часа въ день, разнымъ предметамъ, какъ-то: чтенію, чистописанію, изучаютъ наизустъ заповѣди Господни, истины катихизическія, молитвы утреннія и вечернія, праздничные тропари, кондаки и проч. Вмѣстѣ съ симъ преподаются первоначальныя правила изъ ариѳметики, русской грамматики и географіи, изустно истолковываются Евангелія и Апостолы воскресные и праздничные, даются понятія о нѣкоторыхъ священнодѣйствіяхъ, совершаемыхъ на литургіи, вечерни и утрени. *(Архан. Губ. Вѣд.)*

(*) Пріятно, если бы любители астрономіи въ Кіевѣ обратили свое вниманіе на взаимность этихъ планетъ и на другія явленія, сопутствующія затмѣнію.

Вильно. 11 сего іюня происходило обыкновенное засѣданіе состоящей подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Виленской археологической коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена И. Ходзько.

По открытіи засѣданія предсѣдательствующимъ, и прочтеніи протокола минувшаго засѣданія, ученый секретарь доложилъ слѣдующія, полученныя въ теченіе послѣдняго мѣсяца бумаги: 1) Письмо отъ дѣйст. члена, министра финансовъ, дѣйст. тайн. сов. А. М. Княжевича, въ которомъ извѣщаетъ предсѣдателя коммиссіи гр. Тышкевича, что желая содѣйствовать увеличенію нумизматическихъ коллекцій Виленскаго музеума древностей, онъ, г. министръ, испрашивалъ Всемилостивѣйшее Государя Императора соизволеніе на передачу изъ С.-Петербургскаго монетнаго двора, собранія бронзовыхъ медалей, относящихся къ исторіи Россіи, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе; присовокупивъ, что собраніе это въ скоромъ времени будетъ доставлено въ Вильно. Заключено: принести душевную благодарность отъ имени коммиссіи его высокопревосходительству дѣйст. члену, А. М. Княжевичу, за его милостивое содѣйствіе къ преуспѣянію музеума. 2) Письмо отъ дѣйст. чл. профессора Краковскаго университета Іосифа Кремера, въ которомъ обѣщаетъ прислать портретъ и біографію недавно скончавшагося брата своего Карла Кремера, состоявшаго тоже членомъ коммиссіи. 3) Письмо отъ почет. чл. адъюнктъ профессора Варшавской медико-хир. академіи Константина Горскаго, въ которомъ извѣщаетъ о пожертвованіи имъ для кабинетовъ музеума, 1320 экземпляровъ раковинъ изъ числа дублетовъ, оказавшихся въ его собраніи, кои въ скоромъ времени будутъ доставлены въ Вильно. Положено: благодарить г. Горскаго за сіе столь важное приношеніе. 4) Письмо отъ члена сотр. Д. Ходзько, при которомъ прислалъ 107 золотыхъ и серебряныхъ монетъ, пожертвованныхъ дочерьми покойнаго профессора Ивана Вольфганга.

Затѣмъ прочтенъ дипломъ, данный вел. кн. Витовтомъ 6 марта 1399 г. рижскому бургомистру о сохраненіи торговыхъ сношеній между Ригою и Полоцкомъ, присланный въ точной копіи членомъ сотр. полковникомъ Сонцевымъ, а также прочтены отрывки изъ сообщенной дѣйст. чл. Самогитскимъ епископомъ, преосвященнымъ Волончевскимъ копіи инвентаря города Борейкова, alias Люнарина, составленнаго въ 1568 г. извѣстнымъ ревизомъ Якубомъ Лашковскимъ. Положено: напечатать этотъ инвентарь во 2-мъ т. собранія древнихъ грамотъ и актовъ, издаваемыхъ коммиссіею.

Въ заключеніе прочтенъ списокъ приношеній за истекшій мѣсяцъ. *(Вил. Вѣд.)*

Путешествіе бухарскаго слона.

4-го іюня прибылъ къ нижегородской пристани, на небольшой крытой баржѣ, слонъ бухарскаго эмира, привезенный отъ Самары по Волгѣ, пароходомъ общества первоначальнаго пароходства по Волгѣ. Назначенный прежде для него сухопутный маршрутъ былъ отмѣненъ—нашли болѣе удобнымъ отправить его отъ Самары водою. Слонъ этотъ еще очень-молодъ, всего 14 лѣтъ, ростомъ 3 арш. 14 верш., тихъ и совершенно послушенъ находящемуся при немъ бухарцу. Помѣщеніе, устроенное для него въ баржѣ, довольно-удобно; но заставить его туда войдти стоило, какъ говорятъ, большаго труда; а потому, сопровождающій слона г. приставъ Вннеръ, для избѣжанія вторичныхъ затрудненій при перемѣщеніи, распорядился оставить его на прежней баржѣ, въ которой и отправленъ слонъ изъ Нижняго Новгорода, 5 іюня, въ дальнѣйшій путь. Говорятъ, что за доставку его отъ Самары до Нижняго Новгорода общество пароходства по Волгѣ взяло всего 250 руб. сер. Цѣна весьма умѣренная, особенно послѣ того, какъ «Самарскія Губернскія Вѣдомости» извѣщали, что за доставку слона отъ Самары до Рыбинска нѣкоторыя пароходныя общества назначали 6,000 и 7,000 р. сер. Любопытно бы, впрочемъ, знать, во что обойдется путешествіе этого животнаго до Петербурга.

21-го іюня, въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ происходила присяга новопроизведенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ офицеровъ. Почти всѣ эти офицеры пріѣхали въ колясахъ, каретахъ, и Первая Линія была почти запружена экипажами. Замѣтно было преобладаніе кавалерійскихъ мундировъ. При присягѣ, законоучитель санктпетербургскаго университета, г. Полисадовъ, произнесъ слово. Содержаніе его состояло въ томъ, что теперь все улучшается, измѣняется, и потому гг. офицерамъ нужно слѣдовать тому же пути улучшеній. Проповѣдникъ совѣтовалъ ревностное занятіе чтеніемъ. «Что же читать?» говорилъ онъ

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Обозрѣніе.

Первыя, нѣсколько пояснительныя свѣдѣнія о неаполитанскомъ возстаніи получили мы по телеграфу изъ Лондона, гдѣ лордъ Джонъ Россель по запросу г. Шеридана объявилъ, что дѣйствительно баронъ Бренье раненъ толпою ладзарони и что это приписываютъ будто бы той партіи, которая противится реформамъ. Видно, что и англійскій министръ покорился вліянію первой депеши, гдѣ упомянуто было объ этомъ предположеніи. Но оно при малѣйшемъ размышленіи оказывается не правдоподобнымъ. Неаполитанцы раззорили единовременнымъ нападеніемъ двѣнадцать полицейскихъ коммиссаріатствъ и умертвили полицейскихъ агентовъ. Неужели же это сдѣлала партія, противящаяся реформамъ? Развѣ полиція вводила, поддерживала эти реформы и принуждала къ нимъ народъ, что онъ возсталъ противъ нее съ такимъ единодушіемъ и свирѣпствомъ? Уже конечно неаполитанская полиція вѣрнѣйшая защитница всего существующаго и первая гонительница всякихъ нововведеній. За что же могъ напасть на нее народъ? Неужели за ожидаемыя реформы? Это не имѣло бы никакого смысла. Да и за что могъ попасть тутъ французскій посланникъ? Онъ, можетъ быть, совѣтовалъ реформы, но конечно не былъ ни другомъ, ни содѣйствователемъ неаполитанской полиціи. За чѣмъ же было лорду Джону Росселю повторять такую пошлую горестную фразу? Надобно знать, что такое неаполитанскіе *ладзарони*. Названіе ихъ произошло въ старину отъ лазаря, то есть отъ имени, которымъ означаютъ всякаго бѣдняка. Конечно всѣ столицы имѣютъ своихъ истинныхъ и поддѣльныхъ бѣдняковъ, но нигдѣ они не составляютъ такого многочисленнаго сословія, какъ въ Неаполѣ. Тамъ ихъ до 60,000 человѣкъ. Ремесло ихъ состоитъ въ томъ, чтобы ничего не дѣлать и лежать на солнцѣ. У нихъ нѣтъ постоянныхъ жилищъ: благопріятный климатъ Неаполя позволяетъ имъ занимать самыя удобныя и высокія квартиры, на улицахъ и площадяхъ подъ открытымъ небомъ. Если житель, или пріѣзжій заставитъ ладзарони снести какую нибудь тяжесть и дастъ ему за это нѣсколько мѣдной монеты, то онъ вполнѣ счастливъ, потому что обезпеченъ на этотъ день, а о зав-

---

и Здекауэръ отказались; а ты знаешь, что эти господа способны воскресить мертваго. Претрагическая, братецъ, исторія: былъ влюбленъ (тутъ повѣствователь шепнулъ своему собесѣднику что-то на ухо); parole d'honneur; нашли у него письма, которыя все объяснили, заряженный пистолетъ. Хотѣлъ застрѣлиться, да видно горячка помѣшала.

— Вотъ чудакъ-то. Ну, а скажи пожалуйста, что-жъ нашъ Силенъ? Что онъ говоритъ?

— Силенъ-то....

Въ это время Бавери постучалъ о пюпитръ своей палочкой, оркестръ загремѣлъ, пріятели разошлись по мѣстамъ, при чемъ оказалось, что изящный черный фракъ въ бѣломъ галстухѣ и бѣлыхъ перчаткахъ, стоявшій такъ самоувѣренно, избочась, у оркестра, сидитъ въ четырнадцатомъ ряду. Онъ увѣрялъ, что ближе не досталъ мѣста; бѣлый же галстухъ надѣлъ потому, что ѣдетъ послѣ спектакля къ княгинѣ Х***....

Не хочу васъ мучить, да и трудно умѣстить въ рамку фельетона цѣлый романъ. Вотъ вамъ его развязка.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ описаннаго мною вечера, въ одномъ изъ *водяныхъ* прирейнскихъ городковъ, обращалъ на себя вниманіе молодой русскій, лѣтъ тридцати, блѣдный, всегда задумчивый. Онъ никогда не появлялся въ кургаузѣ, не игралъ въ рулетку, не бывалъ даже на музыкѣ, отказывался отъ всѣхъ приглашеній. За то его можно было встрѣтить на *площадкѣ*, съ которой виденъ городъ, великогерцогскій охотничій замокъ и Рейнъ, у русской церкви, въ лѣсу; но только въ такое время, когда эти мѣста мало посѣщаются. Онъ заинтересовалъ собою всѣхъ; даже мѣстная газета сочла долгомъ упомянуть о немъ, какъ о лицѣ, интересовавшемъ все *водяное* общество. Многіе старались съ нимъ познакомиться, заговаривали; это ровно ни къ чему не повело.

Въ серединѣ лѣта пріѣхало въ водяной городокъ русское семейство; ему, разумѣется, сообщили о таинственномъ соотечественникѣ. Русское семейство, состоявшее изъ отца, матери, молоденькой дочери и малолѣтняго сына, очень заинтересовалось имъ. Было положено, во что бы то ни стало познакомиться съ нелюдимомъ. Особенно настаивала на этомъ дочь, рѣзвушка Ольга. Распросивъ, гдѣ бываетъ мрачный *юноша*, все семейство отправилось, подъ предводительствомъ Ольги, отыскивать его. Они нашли его у русской церкви, часу въ десятомъ вечера. Онъ сидѣлъ на паперти, задумчивый, мрачный, какъ подобаетъ истинному герою романа.

— Ахъ Боже мой, maman, сказала Ольга, да это онъ, нашъ beau ténébreux, Сатурновъ.... и безъ дальнѣйшихъ околичностей подошла къ нему.

Сатурновъ вздрогнулъ, услыхавъ свое имя, хотѣлъ уйти, но ужь было поздно: Ольга стояла предъ нимъ. Какъ ни смотрѣлъ Сатурновъ въ лѣсъ, а пришлось подойти къ отцу и матери Ольги, принять мѣсто въ ихъ экипажѣ, цѣлый вечеръ гулять съ ними.

— О! я сдѣлаю его ручнымъ, говорила Ольга, возвратясь домой; вотъ вы увидите.

Она отыскала его на другой день, и на третій, на четвертый онъ обѣдалъ съ нею рядомъ за table d'hote въ гостинницѣ des quatres saisons, и чрезъ недѣлю сталъ появляться, все съ Ольгой и ея семействомъ, на балахъ кургауза, на музыкѣ, въ театрѣ, а черезъ двѣ снова сталъ бѣгать отъ публики, но ужь не одинъ, а все таки съ Ольгой.

— Когда же вы развеселитесь, когда исчезнутъ эти несносныя морщины, monsieur le ténébreux, спрашивала Ольга, гуляя съ Сатурновымъ по извилистымъ и тѣнистымъ дорожкамъ Нероновой горы.

— Отъ васъ зависитъ, чтобъ я былъ веселъ и счастливъ всю жизнь мою, отвѣчалъ Сатурновъ.

— Это какимъ образомъ, позвольте васъ спросить.

— Полюбите меня.

— Дурной, сказала Ольга, взглянувъ на него однимъ изъ тѣхъ взглядовъ, отъ которыхъ тепло становится на сердцѣ; какъ же мнѣ еще любить васъ. И головка ея склонилась на плечо счастливца.

— Такъ ты любишь меня?

— Давно, прошептала Ольга.

Вы помните, что по возвращеніи Сатурнова изъ Германіи, одна миленькая, добрая и образованная дѣвушка *компрометировала* себя въ мнѣніи петербургскаго общества тѣмъ, что не скрывала своей склонности къ Сатурнову (зри прошедшій фельетонъ мой); эта дѣвушка была Ольга.

Недавно въ Полицейскихъ Вѣдомостяхъ, на послѣдней страницѣ, было объявлено, что отъѣзжаетъ за границу отставной коллежскій ассессоръ Сатурновъ, съ супругою Ольгою Павловною. Они только-что надѣли цѣпи Гименея и отправились провести медовый мѣсяцъ въ Висбаденъ, гдѣ провели первые дни взаимной любви. Счастливцы...

А Лина? И Лина, кажется, счастлива. Третьяго дня меня чуть не задавила на Елагиномъ островѣ великолѣпная коляска на высокихъ рессорахъ, запряженная парой бурыхъ бѣгуновъ. Въ коляскѣ полулежала Лина. Вы можете ее встрѣтить вездѣ, есть гдѣ публика: въ Павловскомъ вокзалѣ, на Каменномъ въ дни музыки, на Минеральныхъ водахъ, у Излера, на елагинской *пуантѣ*. Силенообразный старичекъ окончательно разорился не нее. У Лины есть и свое состояньице. Наканунѣ свадьбы своей, Сатурновъ прислалъ ей препорядочную сумму денегъ при лаконической запискѣ, гласившей тако: «Благодарю. Ты поступила благородно. Не откажись принять прилагаемое, для обезпеченія твоей будущности». До Сатурнова дошли слухи о болѣзни Лины послѣ свиданія съ нимъ; онъ понялъ ея самоотверженіе. Лина приняла *прилагаемое* безъ малѣйшаго зазрѣнія совѣсти. Въ годъ много утекло воды и многое измѣнилось въ чувствахъ и понятіяхъ Лины. Многихъ она еще пуститъ по міру. Берегитесь господа. Если вы встрѣтите высокую голубоокую блондинку, въ бурнусѣ изъ турецкой шали, съ золотистыми прядями волосъ, прихотливо вьющимися изъ подъ мускетерки съ бѣлымъ перомъ, бѣгите прочь, не оглядываясь, особенно если родители наградили васъ порядочнымъ состояніемъ, бѣгите, а иначе родительскія денежки перейдутъ въ бездонный ящикъ чародѣйки. Силенообразный старичекъ души въ ней не чаетъ, она окончательно вскружила его сѣдую голову, ослѣпила его, не смотря на его шестидесятилѣтнюю опытность, до того, что онъ вступилъ въ самыя дружескія отношенія съ однимъ бѣлокурымъ нѣмчикомъ, котораго безпрестанно встрѣчаетъ у Лины и котораго Лина называетъ *кузеномъ*....

Вамъ вѣроятно хочется, теперь, чтобъ я разсказалъ, какъ праздновали нѣмцы ночь на канунѣ Ивана-Купалы, на Кулербергѣ; очень бы радъ исполнить ваше желаніе, но не могу. Вы помните, конечно, какой проливной шолъ въ прошедшій четвергъ дождь. Впрочемъ, я увѣренъ, что если праздникъ состоялся, не смотря на дождь, то все обошлось какъ и всегда: гуляли и веселились всю ночь на пролетъ, весь слѣдующій день и еще ночь; прыгали черезъ пылающій костеръ, бѣгали съ горы, переходили по жердочкѣ черезъ рѣчку, при чемъ многіе, къ общему удовольствію, падали въ воду; выпили множество пива, пуншу и кофе; спѣли невѣроятное число пѣсенъ. Съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ русскіе фельетоны, праздникъ этотъ описывается ежегодно во всѣхъ почти газетахъ нашихъ; я самъ описывалъ его разъ шесть, и потому вы поймете, какую я почувствовалъ радость, когда ливень застучалъ въ мои окна: онъ избавилъ меня отъ обязанности ѣхать на Кулербергъ, описывать въ седьмой разъ эту вальпургіевую ночь! Ни одинъ сельскій хозяинъ никогда не радовался, я думаю, дождю послѣ засухи такъ, какъ я обрадовался ему въ прошедшій четвергъ.

Ничего не могу разсказать вамъ и о знаменитомъ бенефисѣ знаменитѣйшаго Ивана Ивановича Излера, по той простой причинѣ, что строки эти были уже въ рукахъ наборщиковъ, когда гремѣла въ Café chantant музыка, пѣли тирольцы, цыгане, и совершалась процессія съ факелами подъ звуки мейерберова Fakeltanz. Обо всемъ этомъ въ слѣдующее воскресенье.

Но за то я сообщу вамъ очень пріятный слухъ. Говорятъ, что въ Павловскомъ вокзалѣ будутъ маскерады. Ихъ намѣреваются устроить такъ, чтобъ они не мѣшали безплатнымъ удовольствіямъ павловцевъ: маскерады будутъ начинаться по окончаніи музыки. Мысль счастливая, которой мы желаемъ скорѣйшаго осуществленія. Говорятъ также, что въ Павловскомъ вокзалѣ не будетъ больше бенефисовъ съ платою за входъ, а будутъ чрезвычайные музыкальные вечера и праздники безъ всякой платы со стороны публики. Не знаю, на сколько этотъ послѣдній слухъ справедливъ, но желаю и ему осуществленія.

Теперь за неимѣніемъ новостей, позвольте разсказать небольшой анекдотъ, которому слѣдовало бы попасть въ «Искру», а не въ мой фельетонъ.

Въ какомъ-то городѣ былъ какой-то начальникъ. Надъ чѣмъ онъ былъ начальникомъ, не знаю право; знаю только, что власть его въ городѣ была велика. Когда онъ проѣзжалъ мимо гостиннаго двора, купцы кланялись ему въ поясъ, а когда онъ входилъ въ лавку, купцы трепетали, зная, что у его высокоблагородія тяжелая рука. Однажды онъ остановился передъ лавкою мясника; мясникъ непремѣнно упалъ бы отъ страха въ обморокъ, еслибъ не былъ одаренъ отъ природы крѣпкими русскими нервами.—Мнѣ надо теленка, сказалъ ласково начальникъ, самаго лучшаго, откормленнаго теленка.—Купецъ замялся.—Да ты не бойся, сказалъ начальникъ, я заплачу, какую хочешь цѣну заплачу, лишь бы теленокъ былъ хорошій.—Вытащилъ купецъ только-что убитаго теленка, а начальникъ заплатилъ, не торгуясь.—Когда прикажете доставить къ вашему высокоблагородію, или сами изволите прислать? спросилъ купецъ.—Оставь у себя, отвѣчалъ начальникъ, у меня погребъ плохъ. Я буду присылать, когда понадобится.

«Что за чудо», подумалъ про себя купецъ и поспѣшилъ сообщить о чудѣ другимъ торговцамъ.

Чудо скоро объяснилось; начальникъ присылалъ къ купцу въ продолженіе цѣлаго мѣсяца и перебралъ шесть заднихъ ногъ, четыре переднихъ да три головы.....

Долго не могъ забыть купецъ своего теленка.

Нѣкто.

трашнемъ онъ никогда не думаетъ. Они вообще добродушны, нечистоплотны, беззаботны и лѣнивы, но вспыльчивы и любятъ кричать. Первая минута вспышки даже можетъ быть опасною, а потому они играли всегда важную роль въ революціяхъ. Они составляютъ между собою родъ отдѣльной республики и ежегодно избираютъ себѣ *главу* (capo lazzaro), которому повинуются и котораго неаполитанское правительсто всегда признаетъ, потому что черезъ него легче имѣть вліяніе на толпу. По роду жизни своей они почти никогда не приходятъ въ столкновеніе съ полиціею. Имъ конечно никакихъ реформъ не нужно, развѣ бы какой нибудь законъ, по которому имъ давали бы безденежно каждый день порцію макаронъ. Какимъ же образомъ эта лѣнивая, беззаботная толпа рѣшилась на нападеніе противъ всей полиціи и даже на умерщвленіе полицейскихъ? Это нисколько еще не объяснено, и отвѣтъ лорда Джона Росселя не открылъ намъ этой загадки. Значитъ надобно подождать вѣрнѣйшихъ объясненій.

Онъ гораздо яснѣе былъ по вопросу о нотѣ г. Тувенеля касательно присоединенія Савоіи, и объвилъ, что изъ трехъ предложеній, сдѣланныхъ Франціею, Англія принимаетъ первое, то есть съѣздъ конференціи, присовокупя, что и Россія отозвалась подобнымъ же образомъ. Что же касается до Австріи, то не отвергая конференцій, она сама не избираетъ ни одного изъ трехъ сдѣланныхъ предложеній, а присоединится къ большинству рѣшеній прочихъ кабинетовъ.

Всѣ конечно помнятъ упомянутыя три предложенія. Въ нихъ г. Тувенель говоритъ, что затрудненія, возбужденныя Швейцаріею, могутъ быть рѣшены троякимъ образомъ: 1) конференціею представителей державъ, подписавшихъ вѣнскій трактатъ, съ министромъ иностранныхъ дѣлъ императора французовъ; 2) размѣною одинаковыхъ нотъ между этими державами для подтвержденія, что Франція принимаетъ на себя обязательства Сардиніи по нейтралитету Шабле и Фоссиньи; 3) посредствомъ прямаго соглашенія между Франціею и Швейцаріею, которыя добровольно между собою сохранили или уничтожили бы обязательства, составленныя на вѣнскомъ конгресѣ.» Изъ этого видно, что всѣ предположенія выражаютъ одну мысль: отвергнуть требованія Шрейцаріи, которая хочетъ вовсе не подтвержденія условій 1815 года, или уничтоженія ихъ, а полосы земли около женевскаго озера. Почему Англія предпочитаетъ конференцію дипломатическимъ нотамъ и отдѣльной сдѣлкѣ между Франціею и Швейцаріею, этого не объяснилъ лордъ Джонъ Россель. Но Австрія, соглашаясь на эту конференцію, объявила уже, что не допускаетъ въ ней представителя Сардиніи. Она права въ томъ отношеніи, что Сардинія не была въ числѣ державъ, присутствовавшихъ на вѣнскомъ конгресѣ; но совершенно не права, отвергая отъ участія ту державу, которая заключила трактатъ 24-го марта. Намъ кажется, что этотъ вопросъ кончится послѣдними нотами г. Тувенеля, который ясно даетъ чувствовать, что Франція не приметъ никакихъ измѣненій.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Миланъ, *4-го іюля (22-го іюню)*. Въ Persei veranza пишутъ,что неаполитанкое правительство справляотъ князя Петрулья, съ пятью высшими сановниками. въ видѣ чрезвычайнаго посольства въ Туринъ.

По извѣстіямъ изъ Ряма, папа сооласенъ даровать конституція въ своихъ владѣяхъ, но не ооглашается на союсъ съ Піемонтомъ.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 30-го (18-го) іюня.* (J. de St.-P.) Въ послѣднемъ нумерѣ Preussische Zeitung сказано: «Чѣмъ болѣе общественное мнѣніе узнаетъ подробности о баденскомъ свиданіи, тѣмъ болѣе открываетъ всю важность его. Чтобъ выразить свои дружественныя и миролюбивыя чувства, императоръ французовъ хотѣлъ привѣтствовать принца-регента въ германскихъ предѣлахъ. Эта предупредительность составляетъ фактъ, который долженъ былъ встрѣтить такую же готовность и у принца. Размѣнъ дружелюбія долженъ былъ принести обоимъ одинаковую выгоду и указать имъ на истинную пользу управляемыхъ ими государствъ. Теперь Франція знаетъ, что Германія желаетъ жить въ мирѣ и дружбѣ съ нею, а Германія получила въ томъ же удостовѣреніе и отъ Франціи. Она узнала внутреннее свое положеніе. Хотя она и увѣрена была, что Пруссія не допустила бы никого нарушить ея границы, но свиданіе съ Наполеономъ III убѣдило ее, что политика Пруссіи можетъ во всѣхъ отношеніяхъ назваться національною; что она желаетъ только охраненія и пользъ Германіи; что она готова забыть всѣ свои жалобы, какъ скоро дѣло идетъ о выгодахъ общаго отечества. Всѣ это будетъ имѣть благопріятное дѣйствіе на германскіе кабинеты, которые имѣли другое направленіе. До баденскаго свиданія политики наши увѣряли, что Пруссія должна искать себѣ союза съ чужими державами, или строго держаться древней системы германскаго сейма. Но теперь оказалось, что она имѣетъ лучшихъ союзниковъ въ самой Германіи, не принося себя на жертву ничьимъ требованіямъ. Ей не нужно ни подвергать опасности цѣлость Германіи для личныхъ своихъ пользъ, ни возвращаться къ древней политикѣ сейма, подавляя нравственное и политическое развитіе Германіи.—Пруссія ни въ какомъ случаѣ не хочетъ разрушать международную связь германскаго союза. Что же касается до *политической* власти, которую хотѣлъ себѣ присвоить сеймъ, Пруссія никогда не признаетъ ея. Она не отступится отъ своей политики ни по гессенскому, ни по шлезвигъ-голстейнскому дѣлу; она будетъ стараться упрочить военно-союзную организацію на самомъ естественномъ основаніи, потому что при нынѣшнемъ она распалась бы на части. Она не будетъ противиться національному стремленію германскихъ народовъ и не измѣнитъ своей собственной конституціонной и національной правительственной системы. Она объявила это въ Баденѣ самымъ гласнымъ образомъ. Теперь легко уже германскимъ державамъ согласиться между собою. Если и существуютъ еще нѣкоторыя разногласія между ними, то Пруссія доказала въ Баденѣ, что они должны исчезнуть предъ великою цѣлію общей, національной политики. Хотя многія германскія газеты и выписали себѣ изъ рѣчи принца-регента только тѣ фразы, которыя выгодны были для ихъ партій, но сущность рѣчи извѣстна всѣмъ. Эта уловка слишкомъ извѣстна и никого не введетъ въ обманъ. Напрасно захотѣли бы искажать смыслъ и перетолковывать намѣренія,—всѣ конечно убѣждены, что политика Пруссіи безкорыстная и конституціонная. Съ этимъ убѣжденіемъ она можетъ расчитывать на нравственную и единодушную поддержку всей своей націи. Да и прочія правительства, убѣдясь въ этомъ, могутъ тверже и вѣрнѣе слѣдовать по тому же пути.

— Neue Preussische Zeitung говоритъ о послѣдней австрійской депешѣ: «Мы полагаемъ, что австрійскій кабинетъ хочетъ сохранить принципъ единовластія въ управленіи союзно-германской арміи въ военное время, но что при извѣстныхъ случаяхъ можно и должно отступить отъ этого правила. Думаемъ, что и прусскій кабинетъ не будетъ настаивать на своемъ первоначальномъ планѣ, а вступитъ въ переговоры съ Австріею, на основаніяхъ, изложенныхъ ею. Нѣтъ сомнѣнія, что по этому случаю баронъ Шлейницъ оставался для этого въ Баденѣ.»

АВСТРІЯ. *Вѣна, 27-го (15-го) іюня.* (J. de St.-P.) Въ Preussische Zeitung пишутъ: «Венгерскіе члены государственнаго совѣта составили проектъ конституціи для всей австрійской монархіи. Они требуютъ общаго *австрійскаго* сейма, періодически созываемаго, и отдѣльнаго венгерскаго сейма, совершенно независимаго отъ австрійскаго для управленія венгерскими дѣлами, не требуя утвержденія австрійскаго. Этотъ проектъ сообщенъ всѣмъ членамъ совѣта. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ не будетъ принятъ, потому что совѣтъ не имѣетъ права на подобныя представленія. Не извѣстно только, до какой степени правительство оставитъ безъ вниманія подобный проектъ.

— Въ газетѣ *Богемія* пишутъ, что въ Рейхенбергѣ захвачена книга: «Духъ Іосифа II и Фридриха II, или исторія и системы реформъ въ Австріи».

— Вѣнская газета Presse была 27-го іюня конфискована полиціею, но на другой день конфискація снята, потому что и другія газеты стали обсуждать пренія государственнаго совѣта. Полиція недовольна была слѣдующимъ мѣстомъ въ Presse: «Г. Майлатъ прекрасно сказалъ, что въ Венгріи должны быть одни венгерцы. Но на это мы отвѣчали бы ему, что и въ Австріи должны быть одни австрійцы. Прискорбно только, что эти австрійцы не имѣютъ права требовать и даже желать тогоже, что и венгерцы.»

— Гамбургскій Нувеллистъ говоритъ: «Всѣ говорятъ о необходимости соглашенія съ Австріею, но надобно по крайней мѣрѣ знать, на какихъ условіяхъ оно можетъ состояться. Легко сойтись въ вопросѣ, гдѣ есть данныя; но тамъ гдѣ одно слѣпое упорство и нелогичность, тамъ ничего нельзя сдѣлать. Австрія видимо желаетъ втораго изданія Ольмюца. Въ этомъ Германія никогда съ нею не сойдется. Австрійская программа основана на проектѣ Шварценберга, а именно: на единствѣ имперіи, гарантированномъ всею Германіею. При этомъ Германія должна отказаться отъ своей самостоятельности; но ей за это обѣщаютъ вознагражденіе. Съ помощію Германіи Австрія превратитъ всѣ національности своей имперіи въ нѣмцевъ и будетъ имѣть имперію въ 70 милліоновъ жителей. Выгодно ли это будетъ для Германіи? Едва ли. Правда, что выгоды Германіи требуютъ соединенія ея съ Австріею, но полезнаго и прогрессистскаго, а не эгоистическаго и единственно выгоднаго для Австріи. Въ прошломъ году Австрія требовала

ЭТО ЧТО-ТО ПОХОЖЕ НА ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ВНУТРЕННИХЪ ТАМОЖЕНЪ.

Вечеромъ 23-го числа случилось мнѣ проходить по мосту, что идетъ съ Петровскаго на Крестовскій. Какъ извѣстно, 23-го начинается у насъ всѣмъ извѣстный кулербергскій праздникъ—отрадный день для бѣдныхъ петербургскихъ ремесленниковъ. На этотъ разъ какой-то новый монополистъ - нагнетатель подсыпалъ въ удовольствіе достаточную дозу соли.

На мосту подъ мелкимъ дождемъ стояла група человѣкъ въ пять. Главнымъ дѣйствующимъ лицемъ былъ какой-то малорослый съ рыжеватой бородой, одѣтый въ длиннополый черный сюртукъ; бородка держала въ рукѣ бѣлый хлыстикъ, вѣроятно знакъ своего достоинства. Тутъ же около помѣщалась нагруженная чѣмъ-то пролетка и еще трое или четверо. «Поѣзжай мусье назадъ, поѣзжай, не разговаривай», возглашала бородка, помахивая хлыстикомъ. Трое нѣмцевъ стояли въ недоумѣніи и переговаривались между собою. Одинъ изъ нихъ вздумалъ протестовать и сталъ ссылаться на свой билетъ на право торговли.—«Да хозяинъ-то у васъ кто?» продолжала бородка.—«Я хозяинъ», отвѣчалъ сухощавый мусье.—«Ну такъ и подай мусье три рубля, и пойдемъ къ хозяину, а тамъ и торгуй себѣ, сколько хочешь. «Нѣтъ, это дорого, это невыгодно, говорилъ нѣмецъ, и повѣся голову пошелъ обратно, повернула и пролетка. Я обратился было къ бородкѣ, прося разъяснить въ чемъ дѣло, но тотъ, увлеченный своей высокой ролью, смотрѣлъ съ высока и не обращалъ никакого вниманія. Какой-то тамошній солдатъ разсказалъ дѣло такъ. Содержатель трактира на Крестовскомъ откупилъ на время праздника весь островъ на нѣсколько лѣтъ впередъ, а потому и собираетъ со всѣхъ отправляющихся туда торговать подать, и кто не хочетъ платить, тѣхъ не пускаетъ Когда бѣднякъ, истратившійся на провозъ товара, а можетъ быть и на закупку, отошелъ шаговъ десять, бородка стала кричать вслѣдъ ему, и спустила свою пошлину до двухъ рублей. Нѣмецъ согласился; какой-то прохожій, другой нѣмецъ, прилично одѣтый, посовѣтовалъ ему отдать деньги, а потомъ пожаловаться кому нибудь изъ полицейскихъ офицеровъ. Товаръ у нѣмца, какъ говорилъ онъ, былъ колбасный; судя по объему его мѣшка, товара у него могло быть рублей на 12 или на 10, такъ что подать въ 2 рубля должна была увеличить цѣнность товара на 20 процентовъ.

Главный притонъ агентовъ новаго монополиста былъ однако не тутъ на мосту, а подальше, около того мостика, что идетъ черезъ рѣчку, около которой сосредоточивается обыкновенно праздникъ. Они помѣщались въ какомъ-то полукругѣ у берега.. Съ одной стороны отдѣляла ихъ отъ публики высокая скамья, что-то въ родѣ выручки, съ другой столы, на которыхъ помѣщались кое-какіе товары. Тутъ кромѣ бородки было еще трое или четверо достойныхъ дѣятелей на пользу торговли, благородныхъ спекулянтовъ на счетъ тощихъ кошельковъ ремесленниковъ. Они, покуривая сигары, окидывали важнымъ диктаторскимъ взоромъ публику, совѣщались, спорили, проникнутые сознаніемъ своей великой роли. При мнѣ было дѣло съ двумя саячниками. У тѣхъ оказалось на лицо всего только 50 коп., а съ нихъ требовали еще по рублю. Не смотря на просьбы саячниковъ, совѣтъ диктаторовъ не соглашался оказать кредитъ и забрать съ нихъ тѣ первые два рубля, что они выручатъ. Совѣтъ порѣшилъ, наконецъ, взять съ нихъ товаромъ. Мальчики съ гармониками и вся тому подобная мелочь удостоивалась единственно презрѣнія высокаго совѣта, никакіе протесты не слушались, а хлыстикъ бородки осмѣлился пройтиться по спинамъ нѣсколькихъ мальчиковъ съ гармониками. Впрочемъ, тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, это по пословицѣ: посади иного за столъ, онъ и ноги на столъ. Я смотрѣлъ на эти продѣлки съ четверть часа, да стало почему-то противно, оттого и отвернулся.

Конечно все это коментаріевъ не требуетъ, да и особенной важности не представляетъ. Нѣмцамъ стоило только вспомнить ихъ древній Рейнъ, и тѣхъ средневѣковыхъ рыцарей, что сбирали пошлины съ проѣзжихъ купцовъ, а русскимъ могло это напомнить внутреннія таможни и заставы, уничтоженіе которыхъ прославило царя Алексѣя Михаиловича еще въ половинѣ семнадцатаго столѣтія. Торговцы, внесшіе пошлины, возвышали конечно по праву цѣны на свои товары, а гуляющіе бѣдняки ремесленники приплачивали лишнее изъ своихъ кармановъ. Опять по пословицѣ: съ міру по ниткѣ, монополисту киса, полная денегъ. На то и мыши подъ поломъ, чтобъ коту быть сытымъ. А если бы коту захотѣлось совѣсть очистить, можно пудовую свѣчку поставить, да заказать молебенъ.

Я направлялся къ дому и зародилось у меня такое опасеніе. Что если домохозяинъ, увлекшись примѣромъ, вздумаетъ отдать на откупъ свой дворъ, а откупщикъ приставитъ стражу, да и будетъ собирать пошлину со входящихъ торговцевъ? Каково-то будетъ жильцамъ!

Предварительнаго объявленія о новомъ откупѣ вѣроятно не было, потому что тортовцы съ изумленіемъ выслушивали требованія совѣта диктаторовъ. Ихъ траты, закупы, заготовленія, плата за провозъ все пропадало даромъ; конечно до этого не было дѣла почтеннѣйшимъ диктаторамъ. Таксъ тоже не было никакихъ; бородка, какъ сказано выше, спускала пѣну, брали тоже и товаромъ.. То есть былъ одинъ законъ—полный произволъ, откупное самоуправство. Какое имѣли право на сборъ пошлинъ эти господа, имѣли ли они иа это какіе нибудь документы, формальное разрѣшеніе, все это мнѣ не извѣстно.

Законно все это или незаконно, предоставляемъ рѣшить знающимъ; мы заявляемъ только фактъ, видѣнное и слышанное. Теперь остается только поздравить всѣхъ жителей Петербурга, быстро движущагося по пути прогреса, съ новымъ монополистомъ, съ возстановленіемъ чего-то похожаго на внутреннюю таможню 16 го вѣка, а ему монополисту пожелать разжиться, какъ разживались его предшественники на водкѣ, да и стать потомъ филантропомъ, покровителемъ меньшей братьи.

Мнѣ неизвѣстно тоже, бралась ли пошлина съ тѣхъ, что проносили товары собственно для своего потребленія, останавливали ли людей, что несли товары дачникамъ. Мы какъ-то слышали, что въ окрестностяхъ, на одной изъ дачъ, за сборъ грибовъ требуется пошлина, а сосѣдніе крестьяне, не имѣющіе денегъ, должны отработывагь владѣльцу одинъ день въ лѣто. Тутъ есть какое-то право; плодъ принадлежитъ владѣльцу земли; но вотъ странно, отчего это не выдумали отдать на откупъ право гулянья на разныхъ дачахъ, вѣдь это было бы.тоже выгодно.

К. В.

ЗАМѢТКА О ПОГОДѢ.

Покойный маршалъ Бюжо былъ столько же храбрый и умный воинъ, сколько свѣдующій агрономъ. Еще въ капитанскомъ чинѣ, во время пребыванія въ Испаніи, отыскалъ онъ старинную рукопись, заключавшую въ себѣ слѣдующее замѣчательное правило, основанное на пятидесятилѣтнемъ наблюденіи погоды. Въ одиннадцати изъ двѣнадцати случаевъ погода остается въ продолженіе цѣлаго мѣсяца такою, какою она была въ пятый день этого мѣсяца, если на шестой день она оставалась такою же, какою была въ пятый. Въ девяти изъ двѣнадцати случаевъ погода остается неизмѣнно въ теченіе цѣлаго мѣсяца такою, какою она была въ четвертый день мѣсяца, если погода шестаго дня была похожа на погоду четвертаго дня. Правило это имѣетъ ограниченное примѣненіе въ томъ случаѣ, когда имъ нельзя воспользоваться по вышеупомянутому наблюденію, т. е. когда погода на шестой день не похожа ни на погоду четвертаго, ни на погоду пятаго дня. Такъ бываетъ въ октябрѣ, февралѣ, мартѣ, и апрѣлѣ; въ прочіе же восемь мѣсяцевъ правило подверждается вполнѣ, какъ въ томъ удостовѣрялся не только маршалъ Бюжо, но и другой извѣстный французскій агрономъ Кониикъ. Маршалъ Бюжо былъ такъ убѣжденъ въ непогрѣшительности своего наблюденія, что всегда руководствовался имъ не только при своихъ земледѣльческихъ работахъ, но даже и при стратегическихъ предпріятіяхъ въ Алжиріи; только онъ имѣлъ обыкновеніе, прежде нежели окончательно заключалъ о предстоявшей въ продолженіе мѣсяца погодѣ, продолжать свои наблюденія на шесть часовъ далѣе шестаго дня, чтобы такимъ образомъ уравнять ежедневное замедленіе луны между двумя прохожденіями черезъ меридіанъ.

Эта замѣтка сообщена парижскимъ кореспондентомъ Новой Пруской Газеты. Она послужила поводомъ къ слѣдующему подтвержденію со стороны одного германскаго сельскаго хозяина, напечатанному въ той же газетѣ: «Правило маршала Бюжо относительно наблюденія погоды есть самое старинное и самое вѣрное и основывается на весьма древней латинской поговоркѣ: «prima (scilicet dies) nihil; tertia aliquid; quarta, quinta qualis, tota lunatis talis», т. е. «первыя два дня по наступленіи новолунія не рѣшаютъ ничего; третій день рѣшаетъ кое-что, но каковы будутъ четвертый и пятый день по новолуніи, такою останется погода во все время обращенія луны». Надобно, впрочемъ, замѣтить, что не слѣдуетъ считать дня, въ который наступаетъ новолуніе по полудни или вечеромъ; такъ напримѣръ, если новолуніе наступитъ въ воскресенье послѣ 12 часовъ утра, то вторникъ считается первымъ днемъ послѣ новолунія, а пятница и суббота будутъ рѣшительными днями. Правило это не противорѣчитъ правилу Бюжо, потому что маршалъ принимаетъ уже понедѣльникъ за первый день по новолуніи и потому отлагаетъ рѣшеніе до шестаго дня. Если четвертый и пятый дни по новолуніи ясны, свѣтлы, то можно навѣрное ожидать сухой погоды во все время обращенія луны; если же одинъ изъ этихъ дней душенъ, обѣщаетъ грозу, то хотя бы и не пошелъ дождь, однако раньше или позже надо ожидать дождя, смотря по тому, расширяются или собираются грозовыя облака. Если въ одинъ изъ рѣшающихъ погоду дней пойдетъ дождь, то погода будетъ перемѣнная, и дождь будетъ идти при приращеніи луны въ кратчайшіе, а при ущербѣ въ болѣе продолжительные промежутки. Уклоненія бываютъ только въ равноденствіе. Въ продолженіе тридцатилѣтнихъ наблюденій надъ погодою я удостовѣрился въ справедливости этого правила и неоднократно оказывалось оно полезнымъ въ моихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ».

Сообщаемъ это наблюденіе къ свѣдѣнію нашихъ сельскихъ хозяевъ. Можетъ быть оно и извѣстно нѣкоторымъ изъ нихъ, и потому желательно было бы знать, при какихъ условіяхъ возможно примѣненіе правила маршала Бюжо въ разнообразныхъ мѣстностяхъ Россіи.

защиты у Германіи, но не для себя, а для своихъ завоеванныхъ, иноземныхъ провинцій. Помощь эта принесла бы вредъ всей Германіи и остановила бы развитіе ея.—Тѣже самыя причины и теперь препятствуютъ соглашенію съ нею.»

— (J. de S.-P.) Въ Кёльнской газетѣ пишутъ: «Совершенно неосновательны слухи о предстоящемъ будто бы свиданіи императора Франца-Іосифа съ Наполеономъ III. Никакого приглашенія не было, и вѣроятно еслибъ и было, то сдѣланъ былъ бы отказъ. Сношенія между обоими дворами слишкомъ напряженны, чтобъ можно было ожидать свиданія.»

— Wiener Zeitung 28-го іюня объявляетъ: «Подробное изслѣдованіе военнаго суда по дѣлу генерала Эйнаттена нашло, что кромѣ его, никто изъ подвѣдомственныхъ ему лицъ не участвовалъ въ злоупотребленіяхъ и расхищеніяхъ.

— Изъ Праги пишутъ, что 22-го іюня возвратилась туда депутація, посланная въ Вѣну, чтобъ исходатайствовать у императора дозволеніе, въ которомъ до сихъ поръ отказывали, на изданіе газеты на чешскомъ языкѣ. Эта депутація встрѣчена была на станціи желѣзной дороги многочисленными толпами жителей. Говорятъ, что императоръ согласился на просьбу.

— Въ австрійскомъ флотѣ производятъ разныя сокращенія штатовъ. Многія должностныя лица уже уволены. Венеціянскій арсеналъ будетъ, какъ говорятъ, закрытъ. Адмиралтейство гавани будетъ распущено, и всѣ корабли переведены оттуда въ Полу.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 27-го (15-го) іюня.* (Nord.) Во всѣхъ депешахъ и частныхъ письмахъ подтверждается, что неаполитанское правительство хочетъ отвратить опасный кризисъ запоздалыми уступками, которыя могли только принести пользу гораздо прежде. Даже въ Неаполѣ не надѣятся на успѣхъ этой уступчивости, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ Сициліи, которая никакъ не повѣритъ теперь обѣщаніямъ. Неаполитанское правительство, намѣреваясь издать конституцію, созываетъ избирательныя коллегіи къ 7-му іюля, то есть черезъ двѣ недѣли, не имѣя даже и первыхъ элементовъ къ составленію этихъ коллегій.

— Говорятъ, что сардинскій кабинетъ предупрежденъ г. Тувенелемъ, что неаполитанское правительство будетъ искать съ нимъ сближенія и что императору Наполеону пріятно было бы видѣть это сближеніе.

— Увѣряютъ, что г. Тувенель объявилъ словесно лорду Коули и г. Керну, что на требованія Швейцаріи и на послѣднюю рѣчь лорда Джона Росселя онъ имѣетъ приказаніе отвѣчать, что Франція не сдѣлаетъ никакой поземельной уступки, а просто приметъ на себя обязанности Сардиніи, обозначенныя въ договорахъ 1815 года.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 27-го (15-го) іюня.* (Nord.) Birmingham-Daily-Post пишетъ (неизвѣстно изъ какого источника): «Изъ Лондона получено извѣстіе, что давно ожидаемое разрушеніе кабинета лорда Пальмерстона уже началось. Политика большинства кабинета по послѣднему рѣшенію верхняго парламента и по всему финансовому вопросу заставила г. Гладстона подать просьбу въ отставку, а выходъ его увлечетъ за собою и лорда Пальмерстона.

— Въ лондонской офиціяльной газетѣ напечатанъ декретъ королевы объ условіяхъ, заключенныхъ между Франціею и Англіею по предпринятой ими общей войнѣ противъ Китая. Главныя основанія состоятъ въ сохраненіи правилъ, установленныхъ конгресомъ 1856 года.

ИТАЛІЯ. Patrie пишетъ: «Телеграфическою депешею изъ Неаполя увѣряютъ, что король собиралъ вновь семейный совѣтъ съ молодою королевою и объявилъ, что онъ согласенъ даровать конституцію, составленную по его приказанію, и либеральную програму политики, то есть оборонительный и наступательный союзъ съ Піемонтомъ. Говорятъ, что это рѣшеніе короля сообщено членамъ дипломатическаго корпуса и принято ими съ удовольствіемъ. Говорятъ, что новая конституція будетъ обнародована въ первыхъ числахъ іюля и что тогда составится новое министерство. Для рѣшенія всѣхъ важныхъ государственныхъ вопросовъ учрежденъ тайный совѣтъ, въ которомъ присутствуютъ принцы королевской фамиліи и молодая королева.» Pays присовокупляетъ: «Король, уступая благоразумнымъ совѣтамъ, рѣшился наконецъ принять либеральную конституцію. Основанія ея будутъ состоять въ томъ, чтобъ Сицилію отдѣлить отъ Неаполя и поручить управленіе ея королевскому принцу. Вмѣстѣ съ тѣмъ заключенъ будетъ союзъ съ Піемонтомъ и обнародована амнистія. Впрочемъ, Неаполь еще спокоенъ; Кастель-Ово и Кастель-Ново сильно укрѣпляются. На стѣнахъ противъ улицы Моло поставлено тридцать пушекъ. Въ Сентъ-Эльмскій фортъ свезено множество бомбъ, по улицамъ не велятъ уже курить, потому что безпрестанно возятъ порохъ, патрули день и ночь ходятъ по улицамъ, и на Толедской улицѣ бивуакируетъ каждую ночь эскадронъ гусаровъ. У солдатъ ружья всегда заряжены. Въ народѣ замѣтно сильное волненіе и безпрестанно распространяются самые нелѣпые слухи

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Сициліи всѣ волонтеры Гарибальди собраны теперь въ Палермо и составляютъ отборный корпусъ въ 10,000 человѣкъ. Они получили много оружія и запасовъ. Въ іюлѣ всѣ они будутъ одѣты въ мундиры сардинской линейной пѣхоты.

— Изъ Генуи пишутъ Presse. «На дняхъ обнародованъ будетъ сицилійскій заемъ. Вотъ письмо Гарибальди къ Бертани по этому предмету: «Любезный Бертани! Подтверждаю вамъ порученіе для обнародованія займа въ 50 милліоновъ отъ моего имени и отъ имени Сициліи. Сверхъ того собирайте всѣ добровольныя приношенія, покупайте на нихъ и присылайте мнѣ какъ можно больше оружія. Вашъ Гарибальди.» Весь кредитъ этого займа разумѣется состоитъ въ имени Гарибальди и потому можно предсказать, что онъ вездѣ будетъ принятъ. По военнымъ дѣламъ Гарибальди тоже прислалъ записку отъ 8-го іюня: «Дѣла наши идутъ превосходно. Неаполитанцы очищаютъ Палермо, мы дѣятельно формируемъ свою армію. Гарибальди.»—Дѣйствительно, конскрипція дастъ 20,000 человѣкъ. Это совершенная новость для сицилійцевъ, которыхъ съ 1848 года никогда не принимали въ неаполитанскую армію. До того же времени были только четыре сицилійскіе полка, командуемые тамошними аристократами. Слѣдственно сформированіе арміи изъ сицилійцевъ очень трудное дѣло; нужна добрая воля, дисциплина, а главное нужно оружіе. Всего меньше будетъ здѣсь офицеровъ, которыхъ Гарибальди и вызываетъ изъ Сардиніи.

— Вотъ прокламація Гарибальди къ своимъ спутникамъ: «Теперь нѣкогда отдыхать. Многіе изъ нашихъ братьевъ еще въ оковахъ, а мы клялись освободить ихъ. Сорокъ дней тому назадъ оставили вы лигурійскіе берега не для пріобрѣтенія добычи, не для наградъ, а чтобъ сражаться за угнетенную Италію. Солдаты Варезе и Комо! Кровь ваша проливалась и въ Сициліи. Многіе изъ нашихъ сотоварищей уже пали, другіе ходятъ изувѣченные, но благословенія встрѣчаютъ васъ вездѣ. Въ двухъ сраженіяхъ противу дисциплинированныхъ войскъ вы изумили Европу, и штыками своими упрочили свободу Италіи. Каждый изъ васъ долженъ предводить теперь юношами Италіи и вести ихъ въ новыя битвы, къ новымъ побѣдамъ. Становитеся же въ ряды свои, готовтесь окончить великое ваше дѣло, столь великолѣпно начатое. Гарибальди.»

— Изъ Милана пишутъ: «Здѣть готовится сильная экспедиція въ Сицилію подъ начальствомъ полковника Козенца. Она ждетъ только судовъ въ Генуѣ, которые служили къ перевозкѣ отряда Медичи.

— Siècle сообщаетъ слѣдующія подробности о захватѣ неаполитанцами послѣднихъ судовъ: «Австрія, Неаполь и Римъ имѣютъ вездѣ шпіоновъ. Два офицера Джіовани Баптиста и Анджело Креппа нашли средство присоединиться къ экспедиціи Медичи; но оба были неаполитанскими шпіонами. Они при встрѣчѣ съ фрегатомъ Фюльминантъ, подали ему условные знаки, что везутъ волонтеровъ Гарибальди, и фрегатъ, не разсмотрѣвъ ихъ бумагъ, овладѣлъ кораблями и отвелъ ихъ въ Гаэту.

(Nord.) Изъ Турина отъ 25-го іюня пишутъ: «Опасенія, возникшія на дняхъ, что партія мадзинистовъ вмѣшается въ дѣла Сициліи, совершенно исчезли. Посланникъ временнаго сицилійскаго правительства графъ Амари далъ по этому предмету самыя удовлетворительныя объясненія сардинскому правительству. Онъ привезъ къ королю Виктору-Эммануилу письмо отъ Гарибальди, въ которомъ тотъ выражаетъ твердое свое намѣреніе сохранить програму *монархическаго единства* Италіи. Неизвѣстно, могъ ли самъ Амари вручить это письмо королю. Требованія дипломатическаго корпуса очень строги въ этомъ отношеніи, и вѣроятно по этому случаю графъ Амари переѣхалъ въ Геную.

— Въ Катанѣ устроилось временное правительство и сформировало національную гвардію для охраненія порядка и спокойствія. Изъ Сиракузъ всѣ жители бѣжали, потому что неаполитанцы угрожали бомбардировать городъ.— Въ Марсалѣ строютъ канонерныя лодки изъ каботажныхъ судовъ. Ждутъ моряковъ изъ Мальты. Сальваторъ Джиліо, сформировавшій для Сициліи военный флотъ въ 1848 году, отправился для этой цѣли въ Мальту.

— Times пишетъ: «По извѣстіямъ, полученнымъ изъ Рима, главнокомандующій французскими войсками генералъ Гойонъ требовалъ двухъ пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго полка въ подкрѣпленіе. Онъ въ наилучшихъ сношеніяхъ съ генераломъ Ламорисіеромъ, который дѣятельно продолжаетъ сформированіе папской арміи. Два швейцарскихъ и два нѣмецкихъ полка совершенно готовы, не считая жандармовъ, которыхъ уже до 4000 человѣкъ. Формируется также франко-бельгійскій баталіонъ и одинъ полкъ по образцу африканскихъ стрѣлковъ; образцовый баталіонъ, изъ котораго будутъ брать унтеръ-офицеровъ для прочихъ полковъ, находится подъ командою г. Шарета. Эскадронъ колоновожатыхъ, служащій свитою генералу Ламорисіеру, состоитъ подъ командою г-на Бурбонъ-Шалю.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Ind. B.) Телеграфъ Рейтера сообщаетъ изъ Вѣны, что французскій посланникъ при австрійскомъ дворѣ маркизъ Мутье вручилъ графу Рехбергу ноту г. Тувенеля о признанія присоединенія Савоіи.

— Швейцарскій союзный совѣтъ требуетъ вновь, чтобъ европейскія державы принудили Францію къ удовлетворенію требованій Швейцаріи.

— Англія, въ отвѣтъ на ноту Тувенеля о савойскомъ дѣлѣ отвѣчала, что согласна на первое предложеніе Франція, а именно на созваніе конференціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

КАВАЛЕРИСТЪ И ЕГО ЛОШАДЬ,

или необходимое руководство для кавалериста и любителей лошадей.

Труды двадцатипятилѣтняго изученія и опытовъ Маіора Кюне, прикомандированнаго къ Главной конюшнѣ Его Императорскаго Величества. Одинъ большой томъ въ 12 д. л. 338 стр. въ 5 отдѣлахъ, съ 63 рисунками, поясняющими текстъ. Спб., 1859 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ОГЛАВЛЕНІЕ КНИГИ СЛѢДУЮЩЕЕ:

ОТДѢЛЪ I-й.

Общія правила. Правила какъ садиться на лошадь. Посадка на лошади. Пригонка стремянъ. Спѣшиваніе. Поводья. Шенкеля. Пособія лошади, чрезъ посадку ѣздока. Пособія вообще. Постановка лошади ровно на всѣ четыре ноги. Аллюры лошади. Шагъ. Ѣзда по прямому направленію. Перемѣна направленія. Рысь. Большой вольтъ. Малый вольтъ. Повороты на право и на лѣво назадъ. Поворотъ на мѣстѣ. Какъ гнуть лошадь на право и на лѣво. Осаживаніе. Боковыя движенія. Голову въ манежъ. Перемѣна направленія полутраверсомъ. Полный траверсъ. Галопъ. Ѣзда на мундштукѣ. Правила какъ садиться и слѣзать съ замундштученной лошади. Особенныя правила для употребленія мундштучныхъ поводьевъ на всѣхъ аллюрахъ. Поворотъ на мѣстѣ. Управленіе лошадью мундштучными и трензельными поводьями вмѣстѣ. Карьеръ. Скачка чрезъ барьеры и рвы. Плаванье съ лошадью. Правила для владѣнія оружіемъ, сидя на лошади. Движенія исключительно по командѣ. Упражненія въ полу-манежѣ.

ОТДѢЛЪ II-й.

(Выѣздка ремонтныхъ лошадей.)

Общія замѣчанія. 1-й Мѣсяцъ. Ознакомленіе съ сѣдломъ; небходимое движеніе шагомъ. 2-й — Раздѣленіе на разряды, относительно большей или меньшей степени силы; пріученіе ремонтныхъ лошадей къ свободному движенію впередъ и къ повиновенію шенкелямъ; объясненіе траверса. 3-й—Дальнѣйшее развитіе большой рыси; собраніе лошади; поставъ шеи и головы; траверсъ; голову въ манежъ. 4-й — Продолженіе; введеніе въ равновѣсіе; голову въ манежъ; приготовленіе къ галопу. 5-й — Лучшая выработка галопа. 6-й — Совершенная выработка собраннаго галопа; руководство къ большому галопу. 7-й — Выработка фронтоваго галопа; мундштученіе. 8-й — Продолженіе прежнихъ упражненій, лучшія ремонтныя лошади галопируютъ по двѣ и по три вмѣстѣ; пріученіе къ саблѣ; управленіе лошадью на мундштукѣ. 9-й — Окончательная объѣздка въ манежѣ; подъѣзжаніе къ флагу и барабану; стрѣльба; скачка чрезъ рвы и барьеры. Вспомогательныя поводья.

ОТДѢЛЪ III-й.

Общія правила. Различныя части мундштука и ихъ названія. Мундштукъ, разсматриваемый какъ рычагъ. Спеціяльное разсмотрѣніе нижней челюсти лошади. Легко и сильно дѣйствующіе мундштуки. Самое дѣятельное натягиваніе поводьевъ. Измѣреніе лошадинаго рта, для опредѣленія соразмѣрнаго ему мундштука. Опредѣленіе всѣхъ частей мундштука, по ширинѣ рта и высотѣ голой десны. Оголовь. Средство предупреждать перекладываніе и высовываніе языка. Причины этихъ недостатковъ. Взнуздываніе уздечкою, для дрессировки.

ОТДѢЛЪ IV-й.

Введеніе. Анатомія лошадинаго копыта. Попеченіе о сохраненіи копытъ въ здоровомъ состояніи Подковываніе. Признаки необходимости подковъ. Условія хорошаго подковыванія. Обыкновенная нѣмецкая подкова. Подковочные гвозди. Отдѣльные пріемы кованія. Зимняя ковка. Срокъ или время обновленія ковки. Вредъ причиняемый неправильною ковкою. Ковка лошадей засѣкающихся. Ковка лошадей, которыя куютъ. Ковка лошадей которыя, стоя въ конюшнѣ, ставятъ одну ногу на другую. Ненормальныя и вспомогательныя подковы и копытныя болѣзни.

ОТДѢЛЪ V-й.

Необходимое объ кордѣ капцунѣ, бичѣ и о разговорѣ съ лошадью. Общія начала для исправленія упрямыхъ лошадей. Индивидуальное исправленіе, при различнаго рода упорствѣ или испорченности. Неданіе садится. Лошади неправильно гнутся. Упираніе на поводья. Сопротивленіе одному шенкелю; ляганіе послѣ удара шпорою; невѣрное начинаніе галопа. Несдаваніе спины. Небраніе одного повода. Упорство; нежеланіе идти съ мѣста, или привораживаніе къ разнымъ предметамъ. Лошадь сбивается, козлитъ. Произвольное осаживаніе назадъ. Подыманіе на дыбы. Ляганіе. Закидываніе. Лошадь заноситъ. Особенный примѣръ весьма упорной лошади и ея исправленія.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 26-го Іюня.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни).
Большой музыкальный вечеръ.
ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

Café chantant И. И. Излера.
У каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, Пиръ Англичанъ на свадьбѣ въ городахъ Тироля. Большое характерное празднество. съ фантастическо-юмористическою факельною процессіею и блистательнымъ фейерверкомъ.—Начало въ $7\frac{1}{2}$ час.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно съ 10 ч. утра до 3-хъ пополудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней и іюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетовъ.

Постоянная Выставка Земледѣльческихъ Машинъ, въ Манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ ч. пополудни.

— Временная выставка картинъ заслуженнаго профессора М Н Воробьева, разыгрываемыхъ въ лотерею: въ квартирѣ профессора Академіи М. С. Воробьева, въ зданіи Академіи Художествъ, ежедневно отъ 10 ч. утра до 8 ч. пополудни.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 8 1 2 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, $6\frac{1}{2}$ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

ПОѢЗДЫ ПЕТЕРГОФСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ:

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ, съ 15 Мая 1860 года впредь до измѣненія: изъ С.-Петербурга въ Петергофъ: въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра, въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра; въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. 15 м. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а именно: въ Іюнѣ 5, 12, 19, 26 и 29, въ Іюлѣ 1, 3, 10, 17, 22, 24, 27 и 31, въ Августѣ 6, 7, 14, 15, 21, 26, 28, 29 и 30 будутъ отправляемы экстренные поѣзды безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ въ 5 ч. 30 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ въ 10 ч. вечера.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 139. ВТОРНИКЪ, 28-ГО ІЮНЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 24-го и 25-го іюня 1860 года.—Приказаніе по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: О кометѣ.—Пожертвованіе въ пользу Босніи.—Мѣстныя извѣстія газеты Амуръ. Объ открытіи въ городѣ Хотинѣ воскресной школы. — Изъ дневника приключеній.—Благовѣщенкъ.—Архангельскъ.—Мышкинъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Австрія и трактаты. — Телеграфическія депеши. — Пруссія.—Франція.—Италія.—Японія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Московская хроника.—Поправка на статью г. Дренякина.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желающіе подписаться на полученіе газеты «Русскій Инвалидъ» въ продолженіе втораго полугодія текущаго года, т. е. съ 1-го Іюля по 31-е Декабря, благоволятъ съ своими требованіями обращаться заблаговременно въ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта или къ Коммисіонеру Редакціи, книгопродавцу Юнгмейстеру. Цѣна въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города 8 руб., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ 1 руб. 50 коп. сер.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ Присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Іюня 24-го дня 1860 года.

Производятся въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ. По Кавалеріи. Сумскаго Гусарскаго Генералъ-Адъютанта Графа фонъ-деръ-Палена полка Поручикъ **Чудовскій**, въ Штабсъ-Ротмистры, съ 11-го Марта сего года. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Шлиссельбургскаго, Капитанъ **Зборомирскій**, въ Маіоры, съ 19-го Марта сего года. Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, Подпоручикъ **Хаминъ**, въ Поручики, съ 19-го Марта сего года.

Назначается. По Кавалеріи. Лейбъ-Драгунскаго Московскаго Его Величества полка Поручикъ **Синельниковъ**—Адъютантомъ къ Дежурному Генералу 1-й Арміи, Генералъ-Лейтенанту Заболоцкому.

Переводятся: По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Языковъ**—въ Низовскій Пѣхотный полкъ. Въ 4-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: 4 хъ резервныхъ баталіоновъ Пѣхотныхъ полковъ: Великолуцкаго, Поручикъ **Новаковскій 1-й**—Симбирскаго. Сѣвскаго, Подпоручикъ **Семаненко**—Минскаго. Орловскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Подпоручикъ **Зборовскій**—Витебскаго. Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, Штабсъ-Капитанъ **Войновскій**—Муромскаго. Рязанскаго, Штабсъ-Капитанъ **Поповъ** — Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. Ряжскаго, Прапорщикъ **Ординъ** — Галицкаго. По Линейнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Резервнаго Линейнаго баталіона № 1-го: Штабсъ-Капитанъ **Игнатьевъ** и Подпоручикъ **Орловскій**,—оба въ Кавказскій Резервный Линейный баталіонъ № 2-го. По Артиллеріи. 3-й Гвардейской Гренадерской Артиллерійской бригады Прапорщикъ **Яньковъ**. Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи Подпоручикъ **Мухинъ**. Конно-Артиллерійской Легкой № 4-го батареи Подпоручикъ **Ланцъ**, — всѣ трое Лейбъ-Гвардіи въ Конную Артиллерію, послѣдніе двое Прапорщиками.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Смоленскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка: Штабсъ-Ротмистръ **Панютинъ**, Ротмистромъ и съ мундиромъ и Корнетъ **Костомаровъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Каргопольскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Прапорщикъ **Устимовичъ**, Поручикомъ. Волынскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ **Губинъ**, Штабсъ-Ротмистромъ. По Пѣхотѣ. Несвижскаго Гренадерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли полка Прапорщикъ **Карташевъ**. Пѣхотныхъ полковъ, Прапорщики: Олонецкаго Его Королевскаго Высочества Принца Карла Баварскаго, **Здановскій**. Нижегородскаго, **Лизгара**. Тарутинскаго **Голубъ** и **Нелюбовъ**. 16-го Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ **Ржевскій**, — послѣдніе пятеро Подпоручиками.

Іюня 25-го дня 1860 года.

Производятся: По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Финскаго Стрѣлковаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Лундфельтъ**—въ 5-й Стрѣлковый баталіонъ, со старшинствомъ съ 19-го Іюня 1856 года. За отличіе по службѣ. По Артиллеріи. Начальникъ 4-й Артиллерійской дивизіи, Генералъ-Маіоръ **Масальскій 1-й**, въ Генералп-Лейтенанты, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Пѣхотѣ. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Османовскій** — въ Кубанскій Пѣхотный полкъ, со старшинствомъ съ 25-го Ноября 1859 года.

Назначаются. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка **Колзаковъ**—состоять при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III полка Маіоръ **Бендерскій**—Командиромъ Вятскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, на мѣсто состоящаго по оной Маіора **Волкова**. Состоящій въ прикомандированіи къ Тульскому-Александровскому Кадетскому Корпусу, Подпоручикъ Тобольскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полка **Левандовскій**—Епифанскимъ Городничимъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Артиллеріи. Состоящій по Гвардейской Пѣшей Артиллеріи и при Штабѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, Генералъ-Маіоръ **Ограновичъ**—Начальникомъ 4-й Артиллерійской дивизіи, съ оставленіемъ по Гвардейской Пѣшей Артиллеріи.

Переводятся. По Линейнымъ баталіонамъ. Кронштадтскаго Линейнаго баталіона № 2-го Штабсъ-Капитанъ **Никулищевъ**—въ Харьковскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Рижскаго, Прапорщикъ **Потто**—въ Кронштадтскій Линейный баталіонъ № 2-го. Въ Баталіоны Внутренней Стражи. Псковскаго, Прапорщикъ **Тулубьевъ**—въ Черниговскій. Новгородскаго, Штабсъ-Капитанъ **Степановъ** — въ Вологодскій. Могилевскаго, Маіоръ **Пржевлоцкій**—въ Черниговскій. Черниговскаго, Подпоручикъ **Яресько**—въ Кіевскій. Виленскаго, Штабсъ-Капитанъ **Кадушкинъ**—въ Ковенскій. Инвалидныхъ командъ: Островской, Капитанъ **Лихошерстовъ**—въ Псковскій. Тимской, Капитанъ **Борисовъ**—въ Курскій. Краснинской, Поручикъ **Яловскій**—въ Смоленскій. Бобруйской, Поручикъ **Александровъ**. Борисовской, Штабсъ-Капитанъ **Елесенъ**. Лоевской Этапной команды Подпоручикъ **Шуляченко**,—всѣ трое въ Минскій. Для командованія: Въ Инвалидныя команды. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Ревельскаго, Капитанъ **Рексъ**—въ Ревельскую. Псковскаго, Штабсъ-Капитанъ **Демидовъ**—въ Островскую. Смоленскаго, Подпоручики: **Мячковъ**—въ Гжатскую, и **Куракинъ**—въ Ельнинскую. Полтавскаго, Штабсъ-Капитанъ **Вишневскій**—въ Гадячскую. Курскаго, Капитанъ **Булгаковъ**—въ Тимскую. Екатеринославскаго, Капитанъ **Мятовичъ**—въ Екатеринославскую. Каменецъ-Подольскаго, Подпоручики: **Буковскій**—въ Балтскую, и **Косякъ**—въ Винницкую, на мѣсто Капитана **Мантигица**. Витебскаго, Подпоручикъ **Качалинъ 1-й**—въ Себѣжскую, на мѣсто Подпоручика **Соколова**. Минскаго, Капитанъ **Ивановъ**—въ Бобруйскую. Подвижной Инвалидной № 22-го роты Подпоручикъ **Бетхеръ**—въ Шлиссельбургскую. Инвалидныхъ командъ: Ельнинской, Штабсъ-Капитанъ **Заблоцкій**—въ Краснинскую. Слуцкой, Штабсъ-Капитанъ **Щуцкій**—въ Минскую. Минской, Капитанъ **Дубровскій**—въ Слуцкую. Этапныхъ командъ: Ундольской, Поручикъ **Орелъ**—въ Судогодскую. Комульской, Поручикъ **Левинскій**—въ Борисовскую. Въ Этапныя команды. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Владимірскаго, Прапорщикъ **Петровъ**—въ Ундольскую. Симбирскаго, Прапорщикъ **Алексѣйченко**—въ Кайсаровскую, на мѣсто Капитана **Остромецкаго**—Курскаго, Прапорщикъ **Никифоровъ**—въ Корочинскую. Каменецъ-Подольскаго, Штабсъ-Капитанъ **Прокоповичъ**—въ Проскуровскую. Херсонскаго, Подпоручикъ **Езерскій**—въ Николаевскую. Минскаго: Поручикъ **Лещинскій**—въ Лоевскую, и Прапорщикъ **Ефремовъ**—въ Комульскую. Ковенскаго, Капитанъ **Козловскій**—въ Таурогенскую.

Увольняются: Въ отпускъ: По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ Провіантскомъ штатѣ Штабсъ-Ротмистръ **Замятинъ**, въ Россію, на 11 мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ изъ Провіантскаго штата и съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. За границу. По Артиллеріи. 18-й Артиллерійской бригады Штабсъ-Капитанъ **Равинскій**, къ Липшорингскимъ минеральнымъ водамъ, въ Австрію, Францію, Швейцарію и Италію, на 5 мѣсяцевъ. По Инженерному Корпусу. Гренадерскаго Сапернаго баталіона Подпоручикъ **Евреиновъ**, въ Германію, къ минеральнымъ водамъ, на 11 мѣсяцевъ. Военный Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ **Нольте**, къ Киссингенскимъ и Гомбурскимъ минеральнымъ водамъ, на 2 мѣсяца,—послѣдніе трое для излеченія болѣзни. Отъ службы: По Линейнымъ Баталіонамъ. Сибирскаго Линейнаго баталіона № 11-го Подпоручикъ **Махневъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ съ пенсіономъ половиннаго оклада. За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Модлинскаго, Штабсъ-Капитанъ **Юній**, Капитаномъ и съ мундиромъ. Тарутинскаго, Прапорщикъ **Доробецъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Кіевскаго Гренадерскаго Его Величества Короля Нидерландскаго

ФЕЛЬЕТОНЪ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Опять о воскресныхъ школахъ.—Литературныя новости по части гаданія и всезнанія.—Новый родъ дѣятельности Александра Васильевича Лазарева.—Недостатокъ мелкой монеты.—Новый полетъ Берга.—Еще заблудившійся.—Слухъ о новомъ обществѣ.

25-го іюня 1860 года.

Съ большимъ удовольствіемъ начинаю сегодняшнюю хронику довольно радостнымъ фактомъ: послѣ открытія первой безплатной воскресной школы, чрезъ недѣлю послѣдовало открытіе второй въ домѣ Мѣщанскаго Начальнаго Училища. Завтра начнется преподаваніе въ третьей, въ домѣ Серпуховскаго Начальнаго Училища. По мѣстности, въ которой открываются эти школы, видно, что всѣмъ жителямъ Москвы хотятъ дать возможность обучиться грамотѣ; кромѣ того обѣщано открывать немедленно школы во всѣхъ частяхъ города, гдѣ только будетъ тридцать учениковъ; записываться желающіе могутъ во всѣхъ начальныхъ и уѣздныхъ училищахъ, обращаясь къ гг. учителямъ и г. смотрителю училища. Нельзя не похвалить этого прекраснаго распоряженія; чѣмъ менѣе формалистики, тѣмъ легче доступъ, тѣмъ скорѣе и лучше пойдетъ дѣло на ладъ. Пожелаемъ только, чтобъ гг. учителя и смотрители выказали сочувствіе къ этому дѣлу и охотно принимали у себя желающихъ записаться. О методѣ преподаванія въ воскресныхъ школахъ я теперь не говорю: со временемъ, ознакомившись хорошенько съ этой методой, я отдамъ отчетъ въ моихъ впечатлѣніяхъ; тогда легче будетъ судить о достоинствахъ и недостаткахъ преподаванія. Совѣтовъ же я предписывать не намѣренъ по многимъ причинамъ, ну хоть, потому, что это никакъ не дѣло фельетониста, и завлекло бы его слишкомъ далеко. Въ такомъ случаѣ фельетонъ можетъ легко превратиться въ сухой трактатъ, а этого я вовсе не желаю.

Въ объявленіи объ открытіи воскресныхъ школъ сказано, что и дѣвочки могутъ также записываться, такъ какъ въ настоящее время уже приняты мѣры къ скорѣйшему открытію женскихъ воскресныхъ школъ. Въ добрый часъ! Съ своей стороны я охотно беру назадъ упрекъ, сдѣланный мною въ прошлой хроникѣ, и желаю, чтобъ это *скорѣйшее* открытіе послѣдовало какъ можно скорѣе. При томъ усердіи, съ которымъ у насъ видимо принялись за распространеніе грамотности, можно надѣяться, что будущей зимой для грамотныхъ и неграмотныхъ въ Москвѣ будутъ читать публичныя лекціи изъ элементарныхъ наукъ; въ слушателяхъ не будетъ недостатка, точно такъ, какъ теперь нѣтъ недостатка въ ученикахъ для школъ.

За совершеннымъ отсутствіемъ серьозныхъ литературныхъ новостей, я сообщу вамъ нѣсколько такихъ, которыя отчасти могутъ характеризовать вкусъ москвичей, но въ особенности москвичекъ. Всѣмъ давно извѣстно и доказано, что русскій народъ падокъ на гаданія: отъ того у насъ вездѣ радушный пріемъ всѣмъ странникамъ и юродивымъ. Каждое слово ихъ ловится съ необыкновеннымъ вниманіемъ и потомъ перетолковывается такъ, чтобы непремѣнно пришлось къ одному изъ послѣдующихъ событій. На пиѳійскую жрицу нѣкогда дѣйствовали сѣрные пары, наши странники и юродивые обыкновенно находятся подъ вліяніемъ винныхъ паровъ; вслѣдствіе этого, а отчасти и для того, чтобы придать своимъ словамъ болѣе таинственности, наши пророки говорятъ двусмысленно, иносказательно, общими мѣстами, такъ что каждое ихъ слово можетъ быть объяснено въ какую угодно сторону. Кто немного знакомъ съ характеромъ нашихъ соотчичей, согласится, что я въ этомъ отношеніи не похожу на пиѳійскую жрицу, а говорю сущую правду. Москва—сердце Россіи, мысль давно уже высказанная и болѣе милліона разъ повторенная при всякихъ удобныхъ и неудобныхъ случаяхъ. Москва сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ особенности русской націи; въ ней вы увидите и пороки и добродѣтели нашего народа, развитые до нельзя; поэтому-то въ нашей древней старушкѣ суевѣріе и уваженіе къ лжепророкамъ занимаетъ почетное мѣсто. Не довольствуясь странниками, пришельцами и юродивыми путешественниками, Москва завела свою постоянную пиѳійскую жрицу, которая засѣдаетъ въ Преображенской больницѣ и оттуда изрекаетъ свои пророчества всѣмъ, обращающимся къ ней за узнаніемъ своей судьбы, а обращающихся такъ много, что на собранныя съ нихъ деньги (20 коп. сер. за входъ) покрывается часть расхода на содержаніе сумасшедшаго дома. Имя этой жрицы слишкомъ популярно, но я все таки назову его для тѣхъ, кто не бывалъ въ Москвѣ—Иванъ Яковлевичъ. Видно однако, что нашъ прекрасный полъ не довольствуется и этимъ пророкомъ; въ послѣднее время появились два объявленія, показывающія, что услужники нашихъ страстишекъ и потребностей *изъ-за-моря* доставляютъ намъ удовлетвореніе этихъ страстей. Ради курьоза выписываю цѣликомъ оба объявленія:

1) Новыя гадательныя карты знаменитаго профессора Сведенборга, отгадывающія настоящее, прошедшее и будущее, съ книжкою и вѣрно-удачною раскладкою картъ.

2) Для подарка прекрасному полу: полныя гадательныя карты дѣвицы Ленорманъ, новое открытое таинство картоманіи, т. е. гаданія на картахъ, замѣняющее всѣ гадательныя книги, бобы, кофе-гаданія и предсказывающее о настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ, въ стихахъ и прозѣ, съ приложеніемъ 64 картъ, изображающихъ 120 аллегорическихъ фигуръ, уложенныхъ въ превосходную сюрпризную французскую коробку. Вотъ что пишутъ о картахъ дѣвицы Ленорманъ наслѣдники ея: «Способъ гаданія на картахъ дѣвицы Ленорманъ, по вѣрности и правдоподобію предсказаній, превосходитъ всѣ извѣстные донынѣ способы гаданія. *Каліостро, Сведендоргъ* и другіе прославленные гадатели должны уступить первенство этой знаменитой Сивиллѣ своего времени. Въ Парижѣ, въ Лондонѣ вѣрили ея предсказаніямъ безусловно и приписывали ихъ познаніямъ, почерпнутымъ изъ міра сверхъ-естественнаго; имъ удивлялись даже люди, чуждые суевѣрія. *Наполеону 1-му* предсказала она несчастный походъ въ Россію и заключеніе на островѣ Св. Елены, гдѣ онъ, въ грустныя минуты своей жизни, часто вспоминалъ объ этой предсказательницѣ. *Жозефинѣ* она предсказала разводъ съ мужемъ, *Понятовскому* преждевременную смерть, а *князю К...*, что онъ будетъ ограбленъ, приговоренъ къ смерти и потомъ войдетъ въ большую милость при дворѣ. Такъ и случилось: близъ Брюсселя похитили у него всѣ вещи; по возвращеніи въ отечество онъ былъ осужденъ на смерть по подозрѣнію въ заговорѣ, потомъ былъ помилованъ и сдѣлался первымъ министромъ. Подобныхъ примѣровъ можно привести множество, но мы избрали только нѣкоторые. Ленорманъ сохраняла способъ своего гаданія подъ величайшимъ секретомъ; по смерти ея онъ достался намъ въ наслѣдство по ея завѣщанію и мы издаемъ его съ объясненіями и приложеніемъ 64 картъ. Эти карты, въ предупрежденіе всякой поддѣлки, вѣрно срисованы съ тѣхъ самыхъ, на которыхъ она сама гадала. И такъ при помощи ихъ, не имѣя надобности прибѣгать къ *гадателямъ и гадательницамъ*, можно узнавать *прошедшее, настоящее и будущее*, и въ заключеніе скажемъ, что гаданіе на этихъ картахъ доставитъ нашимъ соотечественникамъ и соотечественницамъ чрезвычайное наслажденіе. О. и К. Ленорманъ.

Поздравляемъ нашихъ соотечественницъ съ этимъ чрезвычайнымъ наслажденіемъ, которому, судя по объявленію, суждено погубить всѣхъ нашихъ юродивыхъ, странниковъ, всѣ гадательныя книги, начиная отъ Оракула и Саломона до современныхъ картъ профессора Сведенборга. Кредитъ самаго пресловутаго Ивана Яковлевича можетъ пошатнуться, чего добраго!

Не знаю, какъ вы, читатель, но я держусь того мнѣнія, что предрекать и гадать могутъ только тѣ, кто обладаетъ всезнаніемъ, или, какъ дѣвица Ленорманъ, «познаніями, почерпнутыми изъ міра сверхъ-естественнаго». Но такъ какъ этотъ послѣдній способъ дается далеко не всѣмъ, то я и предполагаю, что гораздо легче

полка Штабсъ-Капитанъ **Николаевъ**. Подольскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Афросимовъ**, Подпоручикомъ Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Штабсъ-Капитанъ **Ивановъ**, съ переименованіемъ въ Коллежскіе Секретари.

ПРИКАЗАНІЕ
ПО ОТДѢЛЬНОМУ ГВАРДЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

Г. Попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа отзывомъ отъ 15-го Іюня, № 2,838, сообщилъ, что по всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Государю Императору, по предмету учрежденія воскресныхъ классовъ въ зданіяхъ, принадлежащихъ Военному Вѣдомству, Его Величеству благоугодно было: а) соизволить на помѣщеніе таковыхъ классовъ въ залѣ казармъ Стрѣлковаго Его Величества баталіона, и б) Высочайше повелѣть, чтобы, для открытія вновь воскресныхъ классовъ въ зданіяхъ Военнаго Вѣдомства, каждый разъ было испрашиваемо соизволеніе Его Императорскаго Величества.

Къ этому Тайный Совѣтникъ *Деляновъ* присовокупилъ, что: 1) какъ на чиновниковъ Учебнаго Вѣдомства, коимъ поручено наблюденіе вообще за воскресными классами въ Имперіи, возложена отвѣтственность по учебной части въ этихъ классахъ, то на нихъ же лежитъ отвѣтственность по учебной части въ воскресныхъ классахъ, учреждаемыхъ въ зданіяхъ Военнаго вѣдомства, 2) что, потому, лицамъ, желающимъ преподавать въ сихъ послѣднихъ классахъ, будутъ выдаваемы отъ Директора училищъ особыя свидѣтельства, и наконецъ 3) наблюденіе за наружнымъ порядкомъ и за тѣмъ, чтобы къ преподаванію въ вышеозначенныхъ классахъ были допускаемы лица, только снабженныя такими свидѣтельствами,—возлагается на отвѣтственность Военнаго Начальства.

О семъ Его Высокопревосходительство г. Командиръ Корпуса приказать изволилъ объявить по войскамъ для надлежащаго свѣдѣнія.

Подписалъ: Начальникъ Штаба,
Генералъ-Адъютантъ *Графъ Барановъ*.

От Комитета о Раненыхъ объявляется отставному рядовому Афонасію Цибульскому, жительствовавшему Пермской губерніи, въ Пермскомъ уѣздѣ и, по увѣдомленію мѣстнаго Начальства, на жительствѣ тамъ не оказавшемуся, чтобы онъ донесъ Комитету гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—2.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *28-го іюня.*

Комета, о которой писали въ № 39 Кіевскаго Телеграфа, проходившая въ 1556 г., хвостъ которой, доходя до 100 аршинъ, еще скрывался за горизонтомъ, тогда какъ ядро находилось на зенитѣ, въ Кіевѣ показалась 12-го іюня на западѣ и можно было видѣть ее невооруженнымъ глазомъ. Въ самомъ красивомъ видѣ она будетъ въ концѣ августа. *(Кіевск. Тел.)*

Письмо изъ Босніи отъ одного духовнаго лица, 25-го мая 1860 года.

«Наступили тяжкія минуты испытанія, но Господь сжалился надъ нами и не допустилъ искушатися паче еже возмощи; Онъ не допустилъ совершенно погибнуть нашему народу, которому выпало на долю нести столько вѣковъ такой тяжелый крестъ. Вопли отчаянія были услышаны въ отдаленныхъ православныхъ краяхъ и отозвались въ сердцахъ благочестивыхъ нашихъ братій—русскихъ, которые поспѣшили подать руку помощи своимъ погибающимъ единовѣрцамъ! Ихъ злополучная участь никого другаго не трогала, нигдѣ не нашла сочувствія. Нынѣ облагодѣтельствованные Россіей босняки съ радостію вспоминаютъ одну старинную сербскую пословицу: «Своему безъ своего вездѣ тяжело.

«Помощь, которую мы получили теперь изъ Россіи, такъ велика, что объ ней нельзя и говорить безъ слезъ умиленія. Ею спаслась часть народонаселенія отъ неминуемой смерти, и оживилась вѣра въ боснійскомъ народѣ, что онъ еще не оставленъ Богомъ, несовершенно забытъ и людьми.

«Спасенные отъ голодной смерти, босняки обращаютъ очи и сердца горѣ ко Господу, благословляя своихъ благодѣтелей.

«Примите, добрые кормители наши, глубокую и сердечную благодарность, примите всѣ, извѣстные по имени и неизвѣстные благотворители наши теплыя чувства за помощь въ сіи тяжкіе дни!

«Пусть самъ Господь вознаградитъ васъ, благополучные наши братья, за ваше живое сочувствіе къ намъ злополучнымъ, за христіанскую любовь вашу къ своимъ присньмъ по вѣрѣ и племени. Господь, богатый въ милости и щедротѣ, сугубо да воздастъ вамъ благая въ сей жизни и въ будущемъ вѣкѣ! Аминь.»

Отчетъ съ боснійской границы.

Вотъ письмо, присланное изъ Босніи. «Всего до сихъ поръ куплено хлѣба мною на 525 червонцевъ и роздано. Теперь получилъ отъ васъ еще до 900 червонцевъ. Время посѣва кукурузы прошло. Народъ, получивши помощь изъ Россіи и отъ своихъ (т. е. изъ Сербіи), немного поправляется. Гдѣ что еще нужно, пока недовольно извѣстно, ибо по близости отъ меня уже снабдили нужнымъ. И потому всѣ люди, даже сами боснійцы, здѣсь находящіеся, совѣтуютъ мнѣ дней на 20 съ посылкою денегъ помедлить. Говорятъ, что въ первые дни голода, несчастные бросились всюду къ продающимъ хлѣбъ и брали въ заемъ оку хлѣба, обѣщаясь осенью заплатить впятеро, слѣдовательно надобно предполагать, что и осенью будетъ ощутителенъ недостатокъ въ хлѣбѣ, что и зимой опять потребуется. Поэтому всѣ совѣтуютъ поберечь деньги лучше до зимы, а теперь посылать только понемногу тѣмъ, кто потребуетъ насущнаго пропитанія. Какъ громъ издалека, поразило насъ извѣстіе о голодѣ; прогремѣлъ этотъ громъ, а какія буря сдѣлала опустошенія и гдѣ особенно, до сихъ поръ опредѣлить подробно и вѣрно мы еще не можемъ. Боснія не европейская страна. Нѣтъ почтъ, ни газетъ, ни желѣзныхъ дорогъ. И такъ, слѣдуя совѣту людей знающихъ, я рѣшаюсь по временамъ посылать по немногу денегъ и теперь на покупку хлѣба, но главную сумму попридержу до осени и до зимы, даже часть до начала будущаго года. Буду зоркимъ окомъ слѣдить, чтобы предупредить нужду. Но теперь всю сумму вдругъ посылать не буду. Первую нужду утолили. Знаю, что на голосъ босняковъ отозвалась и Сербія, и оттуда отозвались не скупо. Щедро надѣлили ихъ и изъ Россіи. Вы же присылайте, что собираете, сюда, чтобы не ждать мнѣ денегъ на случай нужды, а отчеты и письма будутъ къ вамъ идти своимъ чередомъ.

—

Росписка отъ протоіерея и старшинъ мѣстечекъ Крупа и Нови.

Пречестный Господинъ,

«Мы нижеподписавшіеся получили сто червонцевъ и на нихъ купили 5,400 окъ кукурузы и роздали погибающимъ православнымъ. За это благодѣяніе и великій даръ, дарователямъ да пошлетъ Богъ всемогущій въ тысячу разъ. Мы получили также записку о поминовеніи живыхъ и усопшихъ и передали ее нашимъ священникамъ на поминовеніе, да и сами, находившіеся на краю гибели братья, будутъ молиться за жизнь и здравіе добрыхъ благодѣтелей. У насъ, государь нашъ, голодъ большой, какъ вы и слышали; народъ ѣлъ хлѣбъ изъ различныхъ травъ, а многіе и животъ свой скончали. Государь нашъ, мы благодаримъ и васъ, цѣлуя вашу руку, что вы вспомнили насъ бѣдныхъ. Да подастъ Богъ и вамъ всякое добро и наградитъ труды ваши здравіемъ и долгоденствіемъ.

«Изъ Крупа и Нови 1-го мая 1860 года»

Изъ Пріедора, 8-го (20-го) мая 1860 г.

«Мы получили ваше почтенное письмо и къ нему приложенное поминанье живыхъ и мертвыхъ, которое я передалъ въ здѣшнюю церковь на поминовеніе; здѣсь въ Пріедорѣ есть церковь, содержанная въ порядкѣ, и есть одинъ священникъ при ней, и одинъ іеромонахъ. Здѣшняя церковь лучшая во всей Украйнѣ касательно богослуженія, по этому я и передалъ сюда поминовеніе живыхъ и мертвыхъ. Росписку пошлю вамъ дней черезъ 8, потому что я послалъ человѣка въ Нови, чтобы онъ раздѣлилъ хлѣбъ. Теперь другое ваше письмо получилъ отъ 23-го апрѣля, изъ котораго вижу, что вы мнѣ посылаете 100 червонцевъ; и изъ Дубочицы пишутъ, что вы туда посылаете 50 червонцевъ. За все это доброе да подастъ и вамъ Господь Богъ долговѣченъ животъ и доброе здравіе за всѣ труды ваши и всѣмъ, кто сжалился надъ нами и помогъ. Не могу сказать вамъ, какую помощь оказали здѣшнему народу. У меня текутъ слезы отъ умиленія и благодарности. Милостивымъ да пошлетъ Господь Богъ Свою милость»!

(Моск. Вѣд.

Въ № 43 «Кіевскаго Телеграфа» пишутъ: Въ Кіевѣ вскорѣ будетъ устроено еще одно женское учебное заведеніе, именно особое отдѣленіе при Фундуклеевской женской гимназіи, которое будетъ открыто на Подолѣ. Дѣло въ томъ, что учрежденная въ началѣ нынѣшняго года женская гимназія въ Кіевѣ, при всѣхъ своихъ чрезвычайно важныхъ удобствахъ для многихъ изъ жителей города, не можетъ однако же одинаково удовлетворить всѣхъ. Кіевъ слишкомъ разбросанъ, раздѣленъ горами и оврагами и вмѣстѣ съ тѣмъ довольно великъ. Не для всѣхъ одинаково удобно посылать своихъ дѣтей, по большей части малолѣтнихъ, въ новую гимназію, особенно съ Подола и Печерска. Поэтому для Кіева было бы очень полезно имѣть нѣсколько открытыхъ женскихъ учебныхъ заведеній, расположенныхъ въ разныхъ частяхъ города, куда могли бы собираться безъ особыхъ затрудненій для ученія дѣти изъ ближайшихъ кварталовъ. Съ этою цѣлью Кіевское купечество пожертвовало 25,000 рублей для учрежденія новаго женскаго училища на Подолѣ. Училище это, для сокращенія расходовъ, будетъ составлять пока часть существующей уже гимназіи и должно имѣть на первый разъ общее съ нею управленіе. Оно получитъ названіе, какъ говорятъ, *Подольское отдѣленіе при Фундуклеевской женской гимназіи*, и будетъ состоять на первый разъ изъ трехъ низшихъ классовъ. Впослѣдствіи, когда дозволятъ средства, училище это конечно можетъ быть распространено и составитъ *вторую женскую гимназію въ Кіевѣ*. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ губернскихъ городовъ Россіи, Кіеву принадлежитъ наибольшая честь въ учрежденіи по новой мысли открытыхъ женскихъ учебныхъ заведеній. Проектъ новаго училища уже представленъ, говорятъ, на утвержденіе высшаго начальства, а на Подолѣ пріискивается удобный домъ для найма подъ новое училище.»

— Въ Кіевскомъ университетѣ, равно какъ и въ другихъ русскихъ университетахъ, снова учреждается каѳедра Философіи, закрытая лѣтъ 12 тому назадъ. Чтеніе Логики и Психологіи отдѣляется отъ обязанностей преподавателя Богословія. Вводится преподаваніе Исторіи философскихъ системъ. Изъ этихъ трехъ предметовъ образуется новая каѳедра, которая и поручается особому ординарному профессору. Въ Кіевскомъ университетѣ вновь открываемую каѳедру Философіи, займетъ, какъ полагаютъ, г. Гогоцкій, занимающій теперь мѣсто профессора Педагогіи. Замѣтимъ кстати, что г-нъ Гогоцкій преподавалъ прежде нѣкоторыя части Философіи въ здѣшнемъ университетѣ, издаетъ теперь *Философскій Лексиконъ* и напечаталъ нѣсколько другихъ сочиненій и статей по той же части.

— Въ № 19 *Вѣстника Естественныхъ Наукъ* помѣщено очень любопытное, въ орнитологическомъ отношеніи, появленіе въ Россіи, весною этого года, пеликановъ, обманувшихся въ своемъ перелетѣ, по крайней мѣрѣ, на двѣнадцать градусовъ разстоянія. Пеликаны эти, или какъ ихъ называютъ, бабы-птицы, не залетавшіе никогда выше сѣверныхъ береговъ Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей, появились, совершенно неожиданно, не только въ губерніяхъ: Подольской, Кіевской и Черниговской, но даже, 20-го марта, огромная ихъ стая (около 200 штукъ) появилась въ окрестностяхъ Бобруйска; многіе изъ нихъ были пойманы и убиты въ Гжатскомъ и Рославльскомъ уѣздахъ, Смоленской губерніи.

Въ № 24 газеты Амуръ пишутъ: «Одну изъ важнѣйшихъ отраслей городскаго управленія составляетъ полиція. Она сохраняетъ безопасность гражданъ и пресѣкаетъ безпорядки. Какъ исполняетъ свои обязанности

въ этомъ случаѣ пріобрѣсть себѣ имя всезнаніемъ и потомъ уже начать гадать и предрекать будущее. Я полагаю даже, что при современномъ прогресѣ, тѣ, которые пожелаютъ сдѣлаться пророками, гадателями и гадательницами, вынуждены будутъ защищать дисертацію въ своемъ всезнаніи, или по крайней мѣрѣ заявить объ этомъ изданіемъ своихъ сочиненій, въ которыхъ авторъ обязывается говорить рѣшительно обо всѣхъ отрасляхъ человѣческихъ знаній и даже незнаній. Но чтобы вы, читатель, не подумали, что я въ этомъ случаѣ слѣдую примѣру знаменитаго Томаса Моруса, основателя утопіи, я вамъ укажу на современный примѣръ. На дняхъ поступила въ продажу книга подъ заглавіемъ: *Воспоминанія, мысли, труды и замѣтки Александра Смирнова.* Вотъ ея оглавленіе. Предисловіе. I. Воспоминанія: 1) семейныя преданія. 2) Дѣтство. 3) Гимназія. II. Психологическіе этюды. III. Вопросы, относящіеся къ сельскому быту. IV. Промышленые и общественные вопросы. V. Хозяйственныя наблюденія, опыты, мысли и замѣтки. VI. Замѣтки: 1) Общія и философскія. 2) По предметамъ естествовѣдѣнія. 3) Физіологическія. 4) Гигіеническія. 5) Медицинскія. 6) Психологическія. 7) Логическія. 8) Грамматическія. 9) Эстетическія. 10) Теоретико-литературныя. 11) Историко-литературныя. 12) Для педагогіи и воспитанія. 13) Политико-экономическія и юридическія. 14) Историческія.

Читатель, не правъ ли я былъ, говоря, что при современномъ прогресѣ всезнаніе—дѣло возможное? Доказательство у васъ передъ глазами. Впрочемъ, если этаго примѣра недостаточно, то у меня другой подъ руками. Вѣроятно всѣ помнятъ знаменитаго маэстро будущей музыки Александра Васильевича Лазарева, абиссинскаго странника, выступившаго въ Россіи подъ защитою нѣмецкаго странника (Wanderer). Паломникъ, посѣтившій троекратно Св. мѣста на Востокѣ, находится въ настоящее время въ Москвѣ, о чемъ гласитъ объявленіе, въ которомъ большими буквами напечатано имя, отчество и фамилія бывшаго маэстро, а теперь живописца, литографа, и благотворителя. Онъ предпринялъ: «*безвозмездное* (большими буквами въ подлинникѣ) снабженіе восточныхъ церквей, бѣдствующихъ подъ игомъ турецкимъ, образами и картинами духовнаго содержанія». Величина картинъ: длина 2 арш. 9 вершк.; ширина 1 арш. 8½ вершк. Какъ видите, благотворитель заранѣе позаботился опредѣлить величину картинъ. Съ перваго разу кажется, что такое заявленіе своей благотворительности совершенно излишнее. Захотѣлъ снабдить *безвозмездно* храмъ Божій образами и картинами, ну и снабжай, а церковь не забудетъ тебя въ своихъ молитвахъ, которыя во всякомъ случаѣ будутъ лучшей наградой нежели печатныя заявленія о своихъ добрыхъ дѣлахъ, съ подробнымъ означеніемъ величины картинъ. Такъ думалъ я сначала, но потомъ, когда просмотрѣлъ окончаніе объявленія, то увидѣлъ, что Александръ Васильевичъ Лазаревъ здѣсь только посредникъ, а благотворителями приглашаются быть всѣ тѣ, кто пожелаетъ пожертвовать *50 руб. сер.* Сколько помню, въ первый разъ еще такъ подробно означено, какую сумму можно жертвовать; какъ хотите, а въ этомъ виденъ прогресъ, шагъ впередъ, *изъ будущаго*; но ужь воля ваша, вотъ эти послѣднія слова въ объявленіи ни какъ не относятся къ будущему, а скорѣе къ прошедшему. «Имена гг. подписчиковъ и вообще принимающихъ участіе, будутъ объявлены въ газетахъ». Насъ въ дѣтствѣ и въ школѣ еще учили, что добро надо дѣлать тайно, такъ чтобы правая рука не видала, что даетъ лѣвая; впрочемъ, тогда намъ говорили: подавай отъ избытковъ своихъ, что можешь. А теперь Александръ Васильевичъ назначаетъ сколько именно вы можете дать, чтобы ваше благодѣяніе сдѣлалось гласно.

Впрочемъ, отчасти г. Лазаревъ въ этомъ случаѣ удовлетворяетъ современному недостатку Москвы. Мелкой монеты рѣшительно нѣтъ, и потому по неволѣ приходится жертвовать крупными ассигнаціями. Говорятъ, что въ Казначейство привезено серебро новаго чекана, но его нѣтъ въ обращеніи. Не только серебряная монета, но и мѣдь получается съ большимъ трудомъ; мѣнялы берутъ огромный процентъ, а продавцы возвышаютъ цѣны на свои товары, если видятъ, что приходится давать вамъ сдачи, при чемъ откровенно объявляютъ вамъ, что за размѣнъ денегъ берутъ слишкомъ дорого. Скоро ли будетъ устранено это неудобство? Вотъ вопросъ, интересующій теперь всѣхъ москвичей. Особенно обременительно это обстоятельство для бѣдныхъ людей, привыкшихъ жить буквально на мѣдныя деньги и вести по нимъ всѣ свои расчеты.

Недостатокъ этотъ, однако, не мѣшаетъ учредителямъ загородныхъ гуляній собирать большія деньги съ посѣтителей. Въ прошломъ письмѣ я писалъ вамъ о первомъ воздушномъ полетѣ г. Берга; результатъ этого путешествія извѣстенъ вамъ изъ письма самого г. Берга. Послѣ этого, отважный путешественникъ еще разъ пускался въ подоблачныя страны; то былъ 131 полетъ въ сопровожденіи воздухоплавателей и большаго слона. Торжество аэронавтики происходило въ Эрмитажѣ. Я всегда съ любопытствомъ слѣжу за успѣхами воздухоплавательнаго искусства; часто чувствую *чуяніе*, говоря нарѣчіемъ Русской Бесѣды, что со временемъ наши потомки будутъ дѣлать другъ другъ визиты на воздушныхъ шарахъ. Чудное время то будетъ! Устроится общество любителей, откроются steeple-chease на шарахъ, будутъ давать преміи тѣмъ, которые съумѣютъ лучше всего дѣлать шары и управлять ими, будутъ учреждены шаровыя выставки и музеи, и къ сколькимъ реформамъ поведетъ успѣхъ этой науки! По необходимости придется уничтожить паспорты; границы между государствами перестанутъ быть преградой для войскъ и путешественниковъ; таможни, тарифы исчезнутъ сами собой и всюду восторжествуетъ свобода торговли. Число бѣглыхъ увеличится непомѣрно. А какой сильный переворотъ долженъ будетъ произойти въ военномъ искусствѣ? Сраженія будутъ даваться на воздухѣ; бомбардировка крѣпостей будетъ производиться сверху. Страшно и подумать, какой переворотъ можетъ произойти отъ успѣховъ аэронавтики, тѣмъ болѣе, что нѣтъ никакихъ причинъ предполагать, что бы наука эта не шла успѣшно. Вѣдь было же время, когда никто не вѣрилъ въ примѣненіе паровъ къ скорѣйшему движенію путешественниковъ и товаровъ. Быть можетъ и для воздушныхъ шаровъ настанетъ время торжества, и тогда желѣзныя дороги, пароходы сдѣлаются достояніемъ пигмеевъ.

Но отъ этихъ пока невѣрныхъ надеждъ на будущее, перейдемъ къ дѣйствительности, которая, большею частію, представляется намъ не слишкомъ въ радужномъ свѣтѣ. Прошлый разъ я говорилъ о заблуждающихся дѣтяхъ, которыя остаются безъ присмотра; теперь я сообщу еще фактъ, относящійся къ категоріи этого общественнаго недуга. Въ полицію явился мальчикъ, который показалъ, что онъ уроженецъ Казанской губерніи, Космодаміанскаго уѣзда, деревни Ширшова, Василій Яковлевъ Ложкаревъ, 16 лѣтъ; 12-го марта прошлаго года уволенъ изъ военныхъ кантонистовъ неранжированнаго баталіона 4-го Стрѣлковаго полка съ выдачею ему изъ онаго билета на прожитіе до 18 лѣтняго возраста и съ онымъ проживалъ въ работникахъ у мѣщанина Симбирской губерніи, города Тетюшъ, Михаила Иванова Мальцева, съ которымъ 1-го іюня прибылъ изъ г. Чебоксаръ въ Москву, и Мальцевъ, оставивъ его здѣсь на улицѣ, зашелъ въ трактиръ, который онъ указать не можетъ и оттуда къ нему не возвратился. Вслѣдствіе этого полиція вызываетъ Мальцева явиться въ Пятницкій Частный домъ за взятіемъ мальчика.

Такое распоряженіе полиціи никакъ не можетъ быть вполнѣ одобрено. Если Мальцевъ бросилъ мальчика, значитъ онъ не хочетъ имѣть его болѣе работникомъ, и потому едва ли онъ явится въ полицію. Въ случаѣ же, если полицейское начальство, отыскавъ Мальцева, заставитъ его снова взять къ себѣ Ложкарева, то мѣщанинъ будетъ искать по прежнему случая прогнать мальчика и освободиться отъ него; во всякомъ случаѣ, при современной необразованности и грубости мѣщанъ, нѣтъ никакого ручательства за то, что Мальцевъ не выместитъ на Ложкаревѣ его жалобу въ полицію. Грубымъ обращеніемъ или пинками, а ужь достанется мальчику. Нельзя допустить, чтобы хозяинъ потерялъ своего маленькаго работника нечаянно, потому что онъ въ такомъ случаѣ или взялъ бы его съ собою въ трактиръ, или началъ бы самъ отыскивать его. Но чтоже дѣлать съ мальчикомъ, если его не отдавать Мальцеву? спросятъ насъ. Ложкареву 16 лѣтъ, слѣдовательно ужь онъ въ состояніи самъ себѣ заработывать кусокъ хлѣба, и потому отъ чего полиціи не взять на себя трудъ пристроить его къ какому нибудь мастерству? Мы увѣрены, что многіе возьмутъ его на выучку или просто въ работники. А чтобы въ этомъ случаѣ онъ попалъ къ хорошимъ хозяевамъ, не похожимъ на Мальцева, полиція можетъ снестись съ существующею въ Москвѣ коммиссіею для осмотра ремесленныхъ заведеній. Узнавъ отъ коммиссіи, кто изъ хозяевъ московскихъ заведеній отличается хорошимъ обращеніемъ съ учениками и работниками, полиція предложитъ этимъ хозяевамъ взять къ себѣ заблудившагося ребенка.

Впрочемъ, когда же нашей полиціи хлопотать обо всѣхъ блуждающихъ по мостовымъ, когда сами мостовыя находятся въ страшномъ безпорядкѣ и не принимается никакихъ мѣръ, чтобы сдѣлать ихъ доступными для экипажей и для пѣшеходовъ. Я слышалъ, что въ Москвѣ образуется *Общество вспомоществованія раненымъ и ушибленымъ при ѣздѣ и хожденіи по московскимъ мостовымъ*. Цѣль общества благотворительная.

Кореспондентъ.

ПОПРАВКА.

На 24-й строкѣ нашей статьи, подъ названіемъ «Отзывъ г. Семевскому», помѣщенной 21-го іюня настоящаго года, въ 133-мъ нумерѣ «Русскаго Инвалида», мы усмотрѣли слово *«церквей»* не на своемъ мѣстѣ. Спѣшимъ просить гг. читателей «Русскаго Инвалида» считать это слово на сказанной строкѣ: *лишнимъ* и нечаянной ошибкой (*).

Въ статьѣ г. Семевскаго «Полковые исторіографы» (Русскій Вѣстникъ 1860 г. № 10-й, стран. 260, строка 3-я) *безошибочно* сказано, что Висковатовъ составилъ въ 1850 г. «Историческое *обозрѣніе* лейбъ-гвардіи Измайловскаго *полка*», причемъ упомянуто и объ изданномъ нами въ 1851 г. «Историческомъ *описаніи церквей* того же полка.

А. Дренякинъ.

Москва. 24-го іюня 1860 г.

(*) Въ рукописи г. Дренякина ошибки этой не было; она вкралась по недоразумѣнію корректора. **Примѣч. ред.**

наша полиція? Судить объ этомъ можно на основаніи того мнѣнія, какое составилось объ ней въ обществѣ. Мнѣніе это извѣстно. Крестьянинъ, бурятъ, рабочій боится полиціи, какъ огня, не только тогда, когда они въ чемъ-нибудь виноваты, но и тогда, когда невиноваты ни въ чемъ. Горожане никакъ не думаютъ о полиціи,—что тоже не лестно. Наконецъ, сами члены полиціи считаютъ свою службу «каторгою». Дѣло ясное. Кто же виноватъ въ неудовлетворительномъ состояніи полиціи?

«Полицію составляютъ: полицейскіе чиновники и полицейская команда. О первыхъ мы можемъ только сказать, что отзывъ ихъ о своей службѣ почти справедливъ. На нихъ возложено столько обязанностей—отъ торчанія при подъѣздахъ до поднятія мертвыхъ тѣлъ и отписыванья во всѣ возможныя *мѣста*, что простому смертному нѣтъ никакой возможности исполнять всѣ эти обязанности хоть сколько-нибудь сносно. Къ утѣшенію какъ самихъ чиновниковъ полиціи, такъ и насъ всѣхъ, обѣщается скорое преобразованіе полицейскаго устава, конечно, на основаніяхъ вполнѣ разумныхъ. . .

«Полицейская команда.... кто не имѣлъ дѣла съ этими существами, обреченными на то, чтобы быть всесвѣтными пугалами и дѣтей и взрослыхъ? Собака, адскій зажигатель,—вотъ какъ честитъ полицію простой народъ. Что же такое полицейскій солдатъ, и за что его боятся?—Солдатъ, получающій въ мѣсяцъ 3 пуда муки, 7¼ ф. крупы, да аммуницію на 3 года, которую онъ изорветъ на первомъ же пожарѣ,—человѣкъ, сталкивающійся по своей обязанности со всѣмъ разумнымъ и неразумнымъ народонаселеніемъ города и со всякимъ пріѣзжимъ, человѣкъ, который въ глазахъ народа и особенно въ своихъ собственныхъ есть представитель власти (не закона) и потому имѣетъ право стращать полиціей всякаго, кто не знакомъ съ частнымъ приставомъ. Этотъ человѣкъ, этотъ необразованный солдатъ имѣетъ обязанность всюду преслѣдовать и накрывать преступленія, имѣетъ (у насъ) право всякаго тащить въ полицію, имѣетъ наконецъ возможность укрывать преступленіе и придираться къ безвинному, словомъ злоупотреблять своею маленькою властію. А между тѣмъ для инаго смертнаго сильнѣе десятскаго—и звѣря нѣтъ, и по милости злоупотребленій этой маленькой власти многіе лишаются послѣдней копѣйки.

«Винить ли десятскихъ въ томъ, что они не соотвѣтствуютъ своему назначенію? Мы по крайней мѣрѣ далеки отъ этого. Мы думаемъ, что было бы слишкомъ много требовать отъ человѣка безграмотнаго, воспитаннаго грубо и привыкшаго руководиться только страхомъ палочныхъ ударовъ, и получающаго 3 пуда хлѣба на мѣсяцъ—требовать человѣческаго обращенія, уваженія къ правамъ личности и собственности. Это было бы что-то въ высшей степени не нормальное—гуманный десятскій съ пониманіемъ правъ и обязанностей и своихъ и чужихъ, честный, безкорыстный и вѣжливый? Въ самомъ дѣлѣ что-то какъ-будто не возможное: многіе скажутъ даже (мы увѣрены) опасное и вредное.

«Стало быть и дѣлу конецъ?.... Но вѣдь эдакъ если мы постепенно (но осторожно разумѣется) будемъ подыматься по ступенямъ рабολѣпія, то—чего мудренаго—и вездѣ откроемъ тѣже (сравнительно) условія въ положеніи и средствахъ и стало быть туже невозможность улучшенія? Вѣдь пожалуй найдемъ, что и съ крестьяниномъ опасно обращаться вѣжливо и по человѣчески, и съ купцомъ тоже (что-то припоминаю при этомъ, но не могу вспомнить!), и съ мелкимъ чиновникомъ тоже? Найдемъ, что и чиновники получаютъ слишкомъ скудное содержаніе, что и они нельзя сказать чтобы очень были тверды въ правилахъ нравственности и т. д. Стало-быть «будь, что будетъ?»

«Но обратимся къ нашей полицейской командѣ. Извѣстно, что по мѣрѣ улучшенія матеріяльнаго благосостоянія человѣка улучшается и его нравственность. Это мы видимъ и на крестьянахъ и на купцахъ и (отчасти) на чиновникахъ. И такъ единственное средство поднять нравственность полицейскихъ служителей заключается въ улучшеніи ихъ быта, въ доставленіи имъ средствъ къ безбѣдному содержанію. Тогда они будутъ дорожить своимъ званіемъ и страшиться потерять свое мѣсто. А народъ будетъ уважать полицію и содѣйствовать ей, а не бояться и бѣгать ея.»

Объ открытіи въ г. Хотинѣ воскресной школы.

29-го мая въ Хотинѣ происходило открытіе воскресной школы. Въ 10 часовъ утра, изъявившіе желаніе обучаться, на основаніи устава школы, собрались въ зданіи уѣзднаго училища. По прибытіи почетнаго смотрителя Н. З. Стамо, и вслѣдъ за тѣмъ предводителя здѣшняго дворянства, А. И. Казиміра, командира Модлинскаго Пѣхотнаго полка, Θ. И. Гаврилова, и другихъ почетныхъ лицъ, отправились всѣ въ приготовленную комнату, гдѣ совершено было законоучителемъ, свящ. П. Краснопольскимъ, молебствіе. Послѣ сего начался процесъ открытія школы въ большой залѣ главнаго зданія, занимаемаго уѣзднымъ училищемъ. Сначала читано было отношеніе почетнаго смотрителя Н. З. Стамо о желаніи его открыть мужскую воскресную школу; потомъ просьба почетнаго блюстителя еврейскихъ училищъ М. Добрицна—дозволить посѣщать воскресную школу евреямъ, и наконецъ разрѣшеніе начальства округа на открытіе школы; за тѣмъ прочтенъ былъ уставъ воскресной школы. Вотъ его содержаніе: «1) Школа будетъ открыта во всѣ воскресные и праздничные дни, въ послѣ-обѣденное время отъ 4 до 8 ч., а въ зимнее время—отъ 6 до 9 ч. 2) Школу могутъ посѣщать лица всѣхъ сословій и націй, не исключая и евреевъ. 3) Помѣщеніемъ для школы будутъ служить классы уѣзднаго и приходскаго училищъ. 4) Школа будетъ состоять изъ двухъ отдѣленій: въ первомъ будутъ обучаться чтенію, письму, молитвамъ и изученію 4-хъ ариѳметическихъ дѣйствій посредствомъ рѣшенія задачъ, которыя могутъ встрѣчаться въ народномъ быту; во второмъ,—куда будутъ поступать умѣющіе читать и писать, учащіеся наглядно ознакомятся съ обязанностями человѣка, какъ члена государства, общества и церкви, а также будетъ имъ объясняться священная исторія и таинства. Кромѣ означенныхъ предметовъ, въ длинные осенніе и зимніе вечера при школѣ будутъ открыты чтенія съ поясненіями прочитаннаго изъ священной, церковной и гражданской исторіи, для ознакомленія учащихся въ школѣ съ замѣчательнѣйшими историческими событіями. 5) Въ каждомъ отдѣленіи будетъ заниматься особый учитель, а если надобность потребуетъ, то число учителей каждаго отдѣленія будетъ увеличиваемо. 6) Для улучшенія метода преподаванія и для изысканія средствъ къ улучшенію воскресной школы, лица принимающія участіе въ образованіи школы, будутъ два раза въ мѣсяцъ собираться, съ упомянутою цѣлью, для педагогическихъ совѣщаній. 7) Бумагу, перья, карандаши и другія учебныя пособія учащіеся будутъ получать безвозмездно, на счетъ общества воскресной школы». Здѣсь кстати упомянуть, какъ у насъ образовалось общество воскресной школы. Лишь только стало извѣстно изъ Одес. Вѣс., № 46, объ учрежденіи въ г. Хотинѣ воскресной школы, какъ дворяне, помѣщики и чиновники, сочувствуя благому дѣлу, поспѣшили составленіемъ общества воскресной школы и добровольно стали взносить пожертвованія. Первый, г. помѣщикъ Черкесъ прислалъ при письмѣ, отъ 8-го мая, 25 р. сер., вслѣдъ за нимъ почетный попечитель Кишиневской гимназіи Θ. И. Казиміръ 25 р., предводитель здѣшняго дворянства А. И. Казиміръ 15 р., почетный смотритель Н. З. Стамо 35 р., полковникъ С. Л. Менхъ 20 р., инженеръ-полковникъ Н. Т. Базаетъ—3 р., чиновникъ Кохманскій—3 р., помѣщикъ Запѣсоцный 5 р., губернскій секретарь Залевскій 5 р., судья Андріяшъ 5 р., городничій В. И. Ермолинъ 5 р., и городской голова Лусаконовичъ 3 р. Изъ нихъ употреблено на покупку бумаги, карандашей, аспидныхъ досокъ, счетовъ, грифелей, перьевъ, чернилъ и проч., а также на постройку шкафа для храненія имущества школы, всего на сумму 27 р. 65 к.; за тѣмъ остается всей суммы 121 р. 65 коп.

Въ заключеніе процеса открытія школы, посѣтители угощены были завтракомъ, предложеннымъ почетнымъ смотрителемъ Стамо. Избранныхъ: предсѣдателя и членовъ общества воскресной школы, штатный смотритель Афонасьевъ привѣтствовалъ слѣдующими словами. «Мы собрались сюда для того, чтобы положить и свой камень въ основу того зданія, которое воздвигается въ нашемъ отечествѣ, изъ котораго долженъ пролиться лучъ просвѣщенія въ то сословіе общества, надъ которымъ почти тысячелѣтіе тяготѣло невѣжество. Конечно, мы бросаемъ только зерно на тучную почву, заглохшую терніемъ, а время обработаетъ его и принесетъ, быть можетъ, желанный плодъ для нашего отечества. Но начало это весьма пріятно тѣмъ, что нашло сочувствіе въ сердцахъ вашихъ, готовыхъ на всякое содѣйствіе для блага собратій нашихъ. И такъ, мм. гг., позвольте душевно благодарить васъ за то живое сочувствіе, которое вы приняли въ начинаемомъ нами дѣлѣ; позвольте предложить тостъ за здоровье ваше».

За тѣмъ, по отбытіи посѣтителей, штатный смотритель объявилъ изъявившимъ желаніе учиться о начатіи съ этого воскресенья (29 мая) классныхъ занятій.

Въ какой мѣрѣ ощущалась потребность въ подобномъ заведеніи для мѣстныхъ жителей, видно изъ того, что въ день его открытія поступило учениковъ, христіанъ 49 и евреевъ 52. Да послужитъ этотъ блестящій результатъ наградою и утѣшеніемъ тому, кому принадлежатъ и мысль, и труды въ открытіи школы! **Ал. Соичъ.**

Г. Хотинъ, 30-го мая.

(*Одесск. Вѣстн.*)

15-го числа іюня, въ 10½ часовъ по полудни, Рогожской Части 1-го квартала, въ Банномъ переулкѣ загорѣлись сплошныя надворныя деревянныя строенія при домахъ Титулярной Совѣтницы Прейсъ, Надворнаго Совѣтника Штрандманъ и Московской купчихи Эльмановой, наполненныя лѣсомъ и щепами; отсюда огонь быстро распространился на другія строенія сказанныхъ владѣльцевъ и сосѣдніе съ ними—московскихъ: мѣщанина Карпова, купца Синицына и мѣщанки Гавриловой, гдѣ пожаръ усиленными дѣйствіями пожарныхъ командъ былъ остановленъ.

Отъ пожара этого сгорѣли холостыя строенія названныхъ владѣльцевъ, хранившееся въ нихъ разное имущество и товары, обгорѣли верхніе этажи домовъ Эльмановой и Карпова; кромѣ того отъ сильнаго огня два раза загоралась крыша надъ алтаремъ церкви Св. Сергія Преподобнаго, что въ Рогожской; но дальнѣйшее распространеніе огня пожарною командою здѣсь не допущено.

Причина пожара еще не открыта и живущими въ горѣвшихъ домахъ подозрѣнія въ умышленномъ поджогѣ не изъявлено.

Убытка понесено отъ сгорѣвшаго недвижимаго имущества на 13,500 р., а движимаго на 24,215 р., за исключеніемъ убытковъ гг. Прейсъ и Штрандманъ, а также казенному Крутоярскому дому, съ котораго сгорѣла часть желѣзной крыши, такъ какъ убытки эти еще въ извѣстность не приведены. Всѣ дома, въ которыхъ былъ пожаръ, застрахованы въ разныхъ страховыхъ отъ огня Обществахъ.

— 14-го числа іюня, въ 9 часу утра, Хамовнической Части 2-го квартала при застрахованномъ домѣ г-жи Змѣевой, въ деревянномъ при немъ сараѣ произошелъ пожаръ, отъ котораго въ томъ сараѣ обгорѣли стѣны и крыша, а находившійся близъ того сарая дровяной сарай сгорѣлъ у сосѣдняго же флигеля, г. Бекетъ, обгорѣла на два аршина тесовая крыша; дальнѣйшее же дѣйствіе огня пожарными командами прекращено.

Спрошенная между прочими о причинѣ пожара крѣпостная дѣвочка г-жи Змѣевой Екатерина Комова, 14 лѣтъ, сознавшись въ умышленномъ поджогѣ сарая, показала, что она, будучи недовольна на госпожу свою за принужденіе работать въ пяльцахъ, и на другую дѣвочку, которой велѣно смотрѣть за нею, рѣшилась поджечь сарай, предполагая, что чрезъ это освободится отъ работы и будетъ отправлена къ своимъ родителямъ; для учиненія же поджога она, Комова, взяла въ комнатѣ фосфорную спичку и отправившись съ нею въ сарай, который былъ не заперть, зажгла ту спичку и бросила ее въ лежавшія на полу стружки, а сама, не будучи никѣмъ замѣчена, ушла въ комнаты.

Убытка отъ сего пожара понесено: г-жею Змѣевою на 3,000 р., а г. Бекетъ на 200 р.

(*Моск. Вѣд.*)

Благовѣщенскъ. Въ настоящее время жителей считается въ Благовѣщенскѣ до 1365 об. п. Помѣщеній для нихъ 29 казенныхъ домовъ, 4 частныхъ и 46 землянокъ. Кстати сообщу, что такое наша землянка. Для устройства землянки выкапывается подъ берегомъ яма, величина которой зависитъ отъ средствъ хозяина. Лучшая землянка имѣетъ длины сажени четыре, полторы сажени ширины и 1 саж. высоты. По угламъ ямы ставятся столбы съ пазами и стѣны забираются тесомъ. Со стороны, обращенной на югъ — входъ и окна, еще одно окно на востокъ; двѣ остальныя стороны и половина третьей (восточной) забиваются землею. На верху стелется потолокъ, на него насыпается земля, такъ что съ рѣки видны одни только трубы землянокъ. Внутренность землянки раздѣляется перегородками (если можно), въ одной изъ комнатъ ставится русская печь, другія нагрѣваются желѣзными (буде есть). Въ такихъ землянкахъ (№ 1-й) кромѣ хозяевъ живутъ постояльцы—чиновники и т. п. За тѣмъ землянки № 2, 3 и т. д. уже попроще.

(*Газ. Амуръ.*)

Мышкинъ. Священноцерковнослужители села Павловскаго 1 мая объявили приставу перваго стана Мышкинскаго уѣзда, что изъ ихъ церкви, неизвѣстно когда и какимъ образомъ, похищены красная бархатная одежда на жертвенникъ, двѣ ризы бархатныя малиновыя, двѣ эпитрахили такого же бархата, три стихаря, орарь, два покрова на престолъ и жертвенникъ, и покровъ со стола, употребляемаго для благословенія хлѣбовъ. Объ этомъ производится строжайшее слѣдствіе.

(*Яросл. Губ. Вѣд.*)

Архангельскъ. Отправившійся 9-го числа іюня въ Соловецкой монастырь, пароходъ купца Брандта «Подвигъ», благополучно возвратился 14-го числа съ богомольцами до 100 человѣкъ и на другой же день, 15-го числа, отправился въ монастырь съ пассажирами до 100 человѣкъ и съ пожертвованнымъ въ Соловецкій монастырь Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоръ колоколомъ.

(*Арх. Губ. Вѣд.*)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Австрія и трактаты.

Газета **Nord** 30-го іюня № 182 напечатала весьма любопытную и совершенно справедливую статью о томъ, что Австрія, безпрестанно жалуясь на неисполненіе вѣнскаго, виллафранкскаго и цюрихскаго трактатовъ, сама прежде всѣхъ не думаетъ о выполненіи ни парижскаго 1856, ни даже вѣнскаго 1815 года. **Nord** говоритъ: «Въ числѣ вопросовъ, оставшихся не рѣшенными послѣ восточной войны и парижскаго трактата, свобода дунайскаго судоходства можетъ назваться однимъ изъ важнѣйшихъ. Вся Европа чувствовала эту важность въ тройномъ отношеніи: по общенародному праву, по развитію коммерческихъ сношеній между государствами и наконецъ, по сліянію востока съ западомъ, которое сдѣлалось необходимымъ, какъ скоро Турцію приняли въ семейство европейскихъ державъ. Свобода дунайскаго судоходства считалась основаніемъ новаго равновѣсія Европы и одною изъ четырехъ гарантій мира. Извѣстно, какъ занимались этимъ вопросомъ во время переговоровъ, предшествовавшихъ заключенію мира. Даже прежде вѣнскихъ конференцій нотами 8-го августа 1854 года, размѣненными между тремя державами, дунайское судоходство, на основаніи правилъ вѣнскаго конгресса 1815 года, утверждено было однимъ изъ главныхъ средствъ, чтобъ соединить существованіе Турціи со всеобщимъ равновѣсіемъ Европы. Меморія 28-го декабря 1854 г. служившая основаніемъ вѣнскимъ переговорамъ 1855 года, подтвердила необходимость дать всевозможное развитіе свободѣ дунайскаго судоходства. На вѣнскихъ конференціяхъ вопросъ этотъ обсуждаемъ былъ въ двухъ засѣданіяхъ (21-го и 23-го марта), и протоколы ихъ (№№ 4 и 5-й) подтверждаютъ, что Австрія приняла самыя либеральныя предложенія. Потомъ, при знаменитомъ предложеніи о четырехъ гарантіяхъ, предложенныхъ въ декабрѣ 1855 года и въ проектѣ прелиминарныхъ условій 1-го февраля 1856 г. парижскій конгресъ въ первомъ же засѣданіи поставилъ свободу дунайскаго судоходства вторымъ пунктомъ мирныхъ гарантій.

На парижскомъ конгресѣ три засѣданія (6-го, 12-го и 18-го марта) были посвящены на то, чтобъ привести въ ясность этотъ важный пунктъ. Наконецъ, парижская конференція, собравшаяся въ маѣ 1856 года для организаціи дунайскихъ княжествъ, посвятила тоже на этотъ предметъ одно изъ своихъ засѣданій, такъ что вопросъ этотъ четыре раза былъ торжественно обсуждаемъ и рѣшаемъ.

«Между Австріею и прочими державами возникло только разногласіе. Всѣ хотѣли свободы Дуная; но Франція, Англія, Пруссія, Россія и Сардинія хотѣли этой свободы для всей Европы, а Австрія для себя одной. Она хотѣла сохранить и прежнюю свою монополію на верхнемъ Дунаѣ и пріобрѣсти новую монополію на нижнемъ. На конференціяхъ 1855 года она ссылалась безпрестанно на вѣнскій трактатъ 1815 года, чтобъ примѣнить правила его къ нижнему Дунаю, но какъ скоро увидѣла, что прочія державы хотятъ всеобщихъ выгодъ, а не ея личныхъ, то и стала употреблять всѣ дипломатическія увертки, чтобъ освободиться отъ этой обязанности. Она тотчасъ же составила коммиссію изъ при-дунайскихъ державъ и подъ вліяніемъ своимъ написала правила этого судоходства, какія ей были выгодны. Но когда она ихъ представила на парижской конференціи, то прочія европейскія державы не приняли ихъ. Съ этой минуты начались несогласія съ Австріею. Она утверждала, что ни вѣнскій трактатъ 1815 года, ни парижскій 1856 не дали права прочимъ державамъ мѣшаться въ распоряженія по судоходству внутреннихъ рѣкъ, и что эти распоряженія зависятъ отъ державъ, прилегающихъ къ Дунаю. Онѣ согласны допустить по этой рѣкѣ свободную торговлю прочихъ націй, но не иначе, какъ на основаніи правилъ, составленныхъ при-дунайскими государствами.— Произошли еще сильныя пренія въ засѣданіяхъ парижской конференціи 1858 года, и навигаціонный актъ, составленный Австріею, былъ попунктно опровергнутъ лордомъ Коули, который доказалъ, что онъ совершенно противорѣчитъ и вѣнскому и парижскому трактатамъ. Исключительное право при-дунайскихъ державъ было отвергнуто, и конференція не утвердила ихъ акта. Всѣ требовали, чтобъ его не приводить въ исполненіе безъ исправленія и безъ утвержденія всею Европою. Два года продолжается этотъ споръ, и дѣла остались въ прежнемъ видѣ, то есть свободнаго судоходства по Дунаю нѣтъ, и вторая гарантія европейскаго мира еще не выполнена. Вспомнивъ весь шумъ, который подняла Англія изъ-за Змѣинаго острова, съ удивленіемъ можно было бы спросить ее: чтожь она ничего не говоритъ о свободѣ дунайскаго судоходства? Неужели оно останется монополіею Австріи? Неужели статьи трактата 30-го марта 1856 года не будутъ ею выполнены? Что же послѣ этого всѣ прочія гарантіи, утвержденныя Европою?»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *8-го іюля (26-го) іюня.* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Собраніе конференціи по савойскому вопросу вѣроятно будетъ отложено до октября. Посланники воспользуются этимъ временемъ, до конференціи, и выѣдутъ въ отпускъ изъ Парижа. На конференціяхъ обыкновенные посланники, находящіеся нынѣ въ Парижѣ, будутъ представителями державъ, согласіе которыхъ на конференціи, уже имѣется.

Нью-Іоркъ, *16-го (28-го) іюня.* (Отъ него же). Огромный пароходъ «Гритъ-Истернъ» прибылъ сюда и безъ всякаго труда вошелъ въ доки. Пароходъ шелъ по 333 миль въ сутки.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 29-го (17-го) іюня.* (Nord.) Соглашеніе между Пруссіею и Австріею, о которомъ упоминалъ принцъ-регентъ въ своей рѣчи и которое органы австрійско-германской партіи объявляли уже совершимся, кажется встрѣтило непредвидимыя препятствія. Это видно изъ вѣнскихъ газетъ, которыя уже прибѣгаютъ къ великимъ средствамъ, а именно: къ лести и угрозамъ. Аугсбургская газета требуетъ, чтобъ Австрія сдѣлалась конституціонною державою для пріобрѣтенія сочувствія всей Германіи. Post Zeitung напоминаетъ Пруссіи, что она слишкомъ много говоритъ о своихъ правахъ, а забываетъ о своихъ обязанностяхъ. Австрійское неудовольствіе наиболѣе выражается описаніемъ результатовъ баденскаго свиданія, говоря, что Наполеонъ былъ очень обманутъ въ своихъ надеждахъ. Даже Neue Preussische Zeitung находитъ, что это уже слишкомъ, и совѣтуетъ австрійской газетѣ не очень надѣяться на это мнимое разочарованіе Наполеона. Впрочемъ, до сихъ поръ нѣтъ еще въ виду никакихъ другихъ пунктовъ, кромѣ военно-союзной организаціи, по которымъ можно было бы ожидать какого нибудь соглаше-

нія между Австріею и Пруссіею; но и это еще невѣрно. Приманка эта для Пруссіи слишкомъ недостаточна; она довольно сильна, чтобъ выжидать будущаго, не торгуясь о помощи съ завистливымъ и сомнительнымъ союзникомъ.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 28-го (16-го) іюня.* (Nord.) Вотъ самое письмо министра внутреннихъ дѣлъ къ арасскому епископу Паризи: «Ваше преосвященство не разъ настаивали, чтобъ отмѣнить сдѣланное запрещеніе печатать въ газетахъ циркуляры епископовъ. Нѣкоторые другіе члены духовенства выразили тоже желаніе. Правительство думало было, что, ограничась чисто-религіозными дѣлами, епископскія посланія достаточно получатъ гласности, если ихъ будутъ читать съ церковныхъ каѳедръ. При видѣ разгоравшейся полемики, правительство не видѣло никакой отъ этого пользы для религія, а болѣе неудобствъ, потому что голосъ епископовъ, сливаясь съ газетными преніями, открывалъ поле къ неосторожнымъ отзывамъ съ обѣихъ сторонъ. Но нѣкоторые епископы не поняли этой оградительной мѣры и приняли ее за угнетательную, а потому теперь рѣшено отмѣнить ее. Газеты могутъ теперь свободно печатать, но вмѣстѣ съ тѣмъ свободно и обсуждать циркуляры епископовъ. Я же буду по возможности стараться отвратить всѣ злоупотребленія этой свободы. Но ваше преосвященство сознается со мною, что, ограничась одними духовными дѣлами и духомъ миролюбія и умѣренности, духовенство лучше сдѣлало бы, нежели участвовать въ страстяхъ и увлеченіяхъ полемики. Примите и пр. Билльо.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Patrie сообщаетъ, что въ Палермо прибылъ кавалеръ Піола, которому диктаторъ намѣренъ, какъ говорятъ, ввѣрить управленіе сицилійскими морскими силами. Онъ былъ командиромъ сардинскаго парохода *Аутіонъ* и вышелъ въ отставку, чтобъ присоединиться къ Гарибальди. Братъ его, графъ Піола, кавалерійскій штабъ-офицеръ, раненый въ сраженіи при Монтебелло, тоже отправляется въ Сицилію, чтобъ принять тамъ начальство надъ кавалеріею Гарибальди.—Въ Катану отправилась вторая подвижная колонна. Формируются два корпуса для обложенія съ сухаго пути Сиракузы и Аугусты. Всѣ эти второстепенныя экспедиціи имѣютъ цѣлію только пріучить сицилійскихъ солдатъ къ походамъ, потому что вопросъ теперь весь состоитъ во взятіи Мессины.

— Вотъ перечень послѣднихъ декретовъ Гарибальди: 1) Уничтоженіе титула *превосходительства* и цѣлованія руки у мужчинъ. 2) Продолженіе до 1-го августа сроковъ всѣхъ векселей и таможенныхъ недоимокъ. 3) Всѣ богоугодныя заведенія должны внести свои капиталы въ казну, которая возвратитъ ихъ въ лучшія времена. 4) Всѣ конскрипты третьей категоріи (отъ 40 до 50 лѣтъ) отсылаются обратно по домамъ. 5) Къ 6-ти палермскимъ сенаторамъ прибавлено еще двое. 6) Съ 1-го іюня всѣ офицеры будутъ получать жалованье въ половину противу сардинской арміи. 7) Монтреальскій архіепископъ увольняется отъ преподаваніи этики и естественнаго права въ палермскомъ университетѣ. Вмѣсто его назначенъ профессоръ Рибади. 8) Пошлина съ сѣры продолжена. 9) Въ Палермо запрещено покупать краденыя и награбленныя вещи.

— Гарибальди издалъ слѣдующую прокламацію: «Сицилійцы! я надѣялся на вашу любовь къ отечеству, на ваше всегдашнее мужество: вы подарили мнѣ вашу полную довѣренность. Когда непріятель предложилъ мнѣ унизительныя условія для занятія Палермо, вы отвѣчали грознымъ приготовленіемъ къ битвѣ. Я согласился на перемиріе только до отправленія его раненыхъ и больныхъ, до размѣна плѣнныхъ, до очищенія Кастелламаре и до освобожденія политическихъ арестантовъ. Всѣ эти условія выполнены. Пребудьте же тверды въ вашей рѣшимости, въ преданности къ вашимъ начальникамъ, въ согласіи и въ сохраненіи внутренняго порядка. Италія, гордящаяся вами, будетъ всегда считать васъ своими вѣрными и свободными дѣтьми.»

— Opinion nationale описываетъ ужасныя подробности объ опустошеніяхъ, произведенныхъ неаполитанскимъ генераломъ Афанъ де Ривера при отступленіи его въ Катану. Тамъ же сообщаютъ, что сержантъ Валентино, которому поручено было умертвить Гарибальди, узнанъ былъ по счастію въ Палермо и, бросясь въ море, переплылъ на неаполитанскій фрегатъ «Партенолу.»

— Въ Patrie пишутъ изъ Рима: «Вчера вышла здѣсь брошюра аббата Пассалья, и вся публика привѣтствовала ее извѣстнымъ словомъ: «слишкомъ поздно!» Даже унизительна для автора подобная публикація. Не выставлена ни типографія, ни городъ, ни дозволеніе ценсора: какъ будто секретный памфлетъ, тогда какъ авторъ говоритъ о реформахъ, которыя могутъ быть произведены въ Римѣ. Даже есть четыре листочка, вставленные ценсурою (безъ обозначенія страницъ) о томъ, что должно понимать подъ словомъ: свобода совѣсти. Это, по мнѣнію автора или ценсуры, не добро, а зло, хотя государи и могутъ иногда даровать ее, ослабляя однакоже сколько можно ея дѣйствія».

— Вчера прибыло въ Римъ шестьдесятъ іезуитовъ изъ Сициліи. Ждутъ еще до ста человѣкъ. Они говорятъ, что тамъ все спокойно и бѣлое духовенство держитъ сторону Гарибальди, который осыпаетъ ихъ ласками.

ЯПОНІЯ *Іеддо, 2-го апрѣля* (получено 6-го іюня). (Nord.) Донесеніе англійскаго агента въ Японіи Алькока лорду Джону Росселю. «По утру 24-го марта, когда Го-тай-ро (регентъ) отправлялся со своею свитою въ замокъ Тикуна, шайка въ 17 человѣкъ бросилась на него съ намѣреніемъ убить. Они не успѣли совершить своего злодѣянія, но самое происшествіе такъ хорошо характеризуетъ эту страну, эпоху и всю націю, что я почитаю обязанностію разсказать нѣкоторыя подробности дѣла. Только самые рѣшительные люди могли покуситься на подобное дѣло, но имъ для успѣха надобно было бы быть вдвое многочисленнѣе. И однако же они приняли всѣ мѣры, чтобъ обезпечить свое бѣгство, а для выполненія покушенія выбрали удобное мѣсто и время. Погода была дурная: шелъ снѣгъ съ дождемъ; противники окутаны были плащами и не скоро могли обнажить свои сабли, тогда какъ убійцы подъ плащами же могли приготовить свое оружіе. Домъ регента отстоялъ въ 500 шагахъ отъ моста и рѣшетки, ведущей во дворецъ Тикуна. Дорога окаймлена рвами, изъ которыхъ убійцы и выскочили для произведенія нападенія. Одинъ изъ нихъ бросился между передовою стражею и носилками регента. Свита, шедшая по бокамъ носилокъ, тотчасъ бросилась впередъ на этого смѣльчака, а прочіе заговорщики воспользовались этимъ движеніемъ, чтобъ сбросить плащи и напасть на регента. Они обрубили руки носильщиковъ и нѣсколько разъ наносили удары въ самыя носилки. Но въ это мгновеніе нѣсколько офицеровъ изъ дома Даміо явились на помощь, схватили носилки и унесли съ собою раненаго регента, котораго этимъ и спасли. Заговорщики, видя свой неуспѣхъ и явную погибель, пустились бѣжать. Одинъ изъ нихъ былъ раненъ и упалъ, но товарищъ отрубилъ ему голову, которую и унесъ съ собою, чтобъ не узнали убитаго. Но и убійца этотъ былъ вскорѣ схваченъ уже за рѣшеткою. А какъ офицеръ, командующій у рѣшетки, долженъ былъ бы схватить его, не впуская въ нее, то начальникъ и велѣлъ ему сдѣлать себѣ *гари-кири* (распороть брюхо). Главный же начальникъ стражи посаженъ былъ подъ арестъ, гдѣ ему не даютъ пищи (позволяя однако же по ночамъ семейству его приносить ему разные припасы).— Происшествіе это сильно взволновало всѣхъ, и намъ сказали, что опасаются за нашу безопасность, а на третій день губернаторъ рѣшился сообщить мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о происшествіи, прибавивъ, что виновные всѣ будутъ захвачены; но что большая часть изъ нихъ сдѣлали уже надъ собою *гари-кири*, а послѣ этого правосудіе не смѣетъ уже прикоснуться къ нимъ.

«Такимъ образомъ, первое лицо въ имперіи послѣ двухъ императоровъ подверглось нападенію на большой дорогѣ, въ виду цѣлаго отряда войскъ. Теперь открылось, что убійцы принадлежали къ свитѣ князя Мита, одного изъ *го-санъ-каи* (братьевъ императора). Это означало неудовольствіе претендента. Владѣнія его находятся въ 70 миляхъ отъ Іеддо. Говорятъ, что жители тамъ возстали. Тотъ же князь, по смерти послѣдняго Тикуна, лишенъ былъ своихъ владѣній за заговоръ, и они переданы были его сыну, которому теперь 40 лѣтъ.—Все это доказываетъ, что Японія находится теперь въ такомъ періодѣ, какъ Европа была въ XVI вѣкѣ, когда каждый феодальный дворянинъ имѣлъ у себя отдѣльное войско, съ которымъ и дрался со своими сосѣдями, а иногда и съ государемъ. Любопытно теперь было бы знать: начинается ли въ Японіи война за наслѣдство, или это личная вражда между двумя феодальными владѣтелями, или наконецъ простое нападеніе разбойниковъ? Очевидно только, что европейскіе представители здѣсь не безопасны и правительство не въ состояніи защитить ихъ. Притомъ же оно само радо этому случаю, чтобъ стѣснить нашу личную свободу, увѣряя насъ, что если мы будемъ выходить изъ своихъ жилищъ, то подвергнемся опасности. Я, впрочемъ, отвѣчалъ, что не могу покориться никакому стѣсненію, и что если предстоитъ опасность, то она постигнетъ насъ точно такъ же въ домахъ, какъ на улицѣ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ верхнемъ парламентѣ лордъ Дерби сдѣлалъ запросъ правительству объ оборонительныхъ мѣрахъ Англіи, требуя свѣдѣнія: выполнитъ ли оно всѣ предложенія, представленныя коммисіею и представитъ ли оно парламенту весь этотъ планъ прежде выполненія его. Лордъ Гранвиль отвѣчалъ, что планъ будетъ представленъ, но когда именно,—онъ не можетъ сказать.

— Въ мадридской газетѣ Corespondencia сообщаютъ, что графъ Монтемолинъ и Донъ-Фернандо уничтожили свое отреченіе, подписанное имя въ Тортозѣ. Вотъ самый актъ: «Почитая, что актъ, подписанный нами 23-го апрѣля 1860 г. въ Тортозѣ, былъ результатомъ совершенно исключительныхъ обстоятельствъ; что, будучи составленъ въ тюрьмѣ и подписанъ въ такую минуту, когда мы не имѣли ни съ кѣмъ сообщенія, онъ не представляетъ ни одного условія законности; что слѣдственно онъ не можетъ быть ратификованъ; что права наши остаются неприкосновенны; созвавъ на совѣщаніе извѣстныхъ юрисконсультовъ и слыша всеобщее неодобреніе окружающихъ насъ, мы рѣшились отказаться отъ акта, подписаннаго нами 23-го апрѣля и объявляемъ его уничтоженнымъ.— Кёльнъ, 15-го іюня 1860 г. Карлосъ Луисъ бурбонскій и браганцскій.»

— (Ind. B.) Депешею изъ Неаполя сообщаютъ, что король Францискъ II поручилъ своему посланнику въ Парижѣ маркизу Антонини выразить французскому правительству свое живѣйшее соболѣзнованіе о покушеніи, произведенномъ противу барона Бренье, обѣщая самое блистательное удовлетвореніе. Виновный не открытъ еще.

— Туринская палата депутатовъ утвердила заемъ большинствомъ 215 голосовъ противъ 3-хъ. Гг. Поаріо и Манчини сдѣлали правительству запросъ о неаполитанскихъ событіяхъ и о дѣйствіяхъ Сардиніи. Они возстали противу всякаго соглашенія съ Бурбонами. Г. Фарини отвѣчалъ на запросы въ національномъ смыслѣ, но очень осторожно.

— (Pr. Ztg.) Изъ Турина отъ 29-го іюня сообщаютъ, что неаполитанское правительство предписало освободить захваченные два корабля и пассажировъ.

— Въ Unione пишутъ, что іезуиты и лигуріанцы всѣ высылаются изъ Сициліи. Имущества ихъ отходятъ въ казну.

— Александръ Дюма сдѣланъ почетнымъ гражданиномъ Палермо.

— (N. Pr. Ztg). Венеціянская центральная конгрегація открыла засѣданіи свои 25-го іюня.

— (Pr. Ztg.) Изъ Неаполя отъ 28-го іюня сообщаютъ, что тамъ составилось слѣдующее новое министерство: Спинелли президентъ, Мартино—министръ иностранныхъ дѣлъ, Дебри—внутреннихъ дѣлъ, Манна—финансовъ, Форелла вѣроисповѣданія, Морелли—юстиціи, Лестуччи—военный, Гарофало—морской министръ.

ГОРОДСКОИ ЛИСТОКЪ.

Вторникъ, 28-го Іюня.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни).
Большой музыкальный вечеръ.
ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

Café chantant И. И. Излера.
У каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля,

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно съ 10 ч. утр. о 3-хъ пополудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней диіюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетова

Постоянная Выставка Земледѣльческихъ Машинъ, въ Манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ ч. пополудни.

Временная выставка картинъ заслуженнаго профессора М Н Воробьева, разыгрываемыхъ въ лотерею: въ квартирѣ профессора Академіи М. С. Воробьева, въ зданіи Академіи Художествъ, ежедневно отъ 10 ч. утра до 8 ч. пополудни.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 8 1 2 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ инамъ 15 коп.

ПОѢЗДЫ ПЕТЕРГОФСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ:

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ, съ 15 Мая 1860 года впредь до измѣненія: изъ С.-Петербурга въ Петергофъ: въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра, въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра; въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. 15 м. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а именно: въ Іюнѣ 5, 12, 19, 26 и 29, въ Іюлѣ 1, 3, 10, 17, 22, 24, 27 и 31, въ Августѣ 6, 7, 14, 15, 21, 26, 28, 29 и 30 будутъ отправляемы экстренные поѣзды безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ въ 5 ч. 30 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ въ 10 ч. вечера.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается планъ первому отдѣлу Высочайше разрѣшенной лотереи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПЕРЕПИСКА И РАЗСКАЗЫ РУССКАГО ИНВАЛИДА.

Сочиненіе Генерала отъ Инфантеріи Н. Н. Скобелева. Изданіе четвертое, исправленное и дополненное, съ 33 картинками, рисованными Р. К. Жуковскимъ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ДРУЗЬЯМЪ—СОРАТНИКАМЪ СТАРЫМЪ И МАЛЫМЪ.

Содержаніе ея слѣдующее:

Часть первая. Переписка русскихъ солдатъ въ 1812 году.

Часть вторая. Разсказы и вечеръ чесменскихъ Инвалидовъ.

Штыкъ (Разсказъ). Сѣдой женихъ.—Военное краснорѣчіе.—Солдатъ на балѣ.—Письмо заслуженнаго русскаго воина къ двѣнадцатилѣтнему сыну.—Необходимость истиннаго просвѣщенія для простолюдиновъ. Рязанскій Пѣхотный полкъ при Реймсѣ 28-го Февраля, 1-го и 2-го Марта 1814 г.—Мечты въ Москвѣ.—Оставленіе Москвы.—Дружескій совѣтъ Инвалида инымъ воинамъ.—Вечеръ чесменскихъ инвалидовъ: Предисловіе къ солдатамъ. Введеніе. Разсказъ Власа Никитича. Разсказъ Очаковскаго героя. Разсказъ чиновника 14 класса. Разсказъ Лукерьи Власьевны. Предсмертная грамота отставнаго капрала Благовѣщенскаго.

Вотъ отзывъ объ этой книгѣ, помѣщенный въ «Русскомъ Инвалидѣ»:

«Всѣ образованные народы имѣютъ, такъ называемыя, народныя книги, написанныя языкомъ простымъ, понятнымъ для каждаго сословія, между тѣмъ какъ у насъ безпрестанно слышны жалобы на недостатокъ подобныхъ сочиненій.—Но вотъ сочиненіе генерала Скобелева. Мало того, вы сами прочтёте эту книгу съ удовольствіемъ: дайте ее солдату, слугѣ, крестьянину—и посмотрите, съ какимъ наслажденіемъ они прочтутъ ее отъ доски до доски; прочтутъ не разъ не два,—нѣтъ! они заучатъ ее наизусть—и нельзя иначе: въ ней описана наша великая година, нашъ славный 1812 годъ; описана языкомъ простымъ, понятнымъ, близкимъ русскому сердцу.—Книга эта должна находиться и въ казармѣ солдата, и въ хижинѣ земледѣльца, и въ палатѣ вельможи; да! она должна тамъ находиться: такъ она народна, такъ полна чувства, истины и сердечнаго краснорѣчія!—Вопросъ о томъ, какимъ языкомъ говорить съ солдатомъ, какія выраженія употреблять въ разговорѣ съ крестьяниномъ, разрѣшенъ генераломъ Скобелевымъ, который прошелъ всѣ воинскіе чины отъ простаго солдата до настоящаго званія, то есть до чина генерала отъ инфантеріи. Слѣдственно, онъ знаетъ вдоль и поперегъ службу и солдата, знаетъ его слабости и нужды. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите: что строка, то правило, что правило, то примѣръ;—и все это изложено языкомъ прямо солдатскимъ: просто и коротко, но сильно и краснорѣчиво, слѣдственно, убѣдительно. Наконецъ, все это приправлено множествомъ солдатскихъ поговорокъ, анекдотовъ и проч. Прочитавъ его книгу, и плохой солдатъ исправится, и крестьянинъ будетъ уважать, любить службу и защитникомъ отечества.»

Спб. Цѣна за двѣ части 2 руб. сер. и съ пересылкою для гг. военныхъ.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 140. СЕРЕДА, 29-ГО ІЮНЯ. **1860**

(Слѣдующій нумеръ «Русскаго Инвалида» выйдетъ въ Пятницу 1-го іюля.)

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 26-го іюня 1860 года.—Высочайшіе указы и повелѣнія.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Тифлисъ.—Солнечное затмѣніе.—Замѣтки о гимназическомъ воспитаніи.—Извѣстія о саранчѣ.—Народное гулянье.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Англійское министерство и Neue Preussische Zeitung.—Телеграфическія депеши —Пруссія.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Военная Лѣтопись.—Поправка.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желающіе подписаться на полученіе газеты «Русскій Инвалидъ» въ продолженіе втораго полугодія текущаго года, т. е. съ 1-го Іюля по 31-е Декабря, благоволятъ съ своими требованіями обращаться заблаговременно въ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта или къ Коммисіонеру Редакціи, книгопродавцу Юнгмейстеру. Цѣна въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города 8 руб., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ 1 руб. 50 коп. сер.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ Присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Іюня 26-го дня 1860 года.

Его Императорское Высочество Великій Князь Димитрій Константиновичъ зачисляется Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ и Лейбъ-Гвардіи въ Стрѣлковый баталіонъ Императорской Фамиліи.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Полиціймейстеръ г. Павловска, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Филатьевъ**—въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. На вакансіи. Пѣхотныхъ полковъ: Владимірскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Гротенгельмъ, Трейтеръ,**—оба въ этотъ полкъ, и 4-го резервнаго баталіона **Касаткинъ**—въ дѣйствующіе баталіоны Суздальскаго Пѣхотнаго полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Заваровъ, Елагинъ,** 4-го резервнаго баталіона: **Студенковъ** и **Дансъ.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Уваровъ, Дорошинскій, Федоровъ, Горбуновъ, Ванертъ, Поповъ, Гейзеръ, Петровъ,** 4-го резервнаго баталіона: **Пржездзецкій** и **Семеновъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Архиповъ, Каринъ, Кологривовъ 1-й, Кологривовъ 2-й, Акоевскій, Лемсонъ, Трипольскій, Хардинъ, Безбородовъ, Рыбаченко, Власенковъ, Томановскій, Игнатьевъ,** 4-го резервнаго баталіона: **Михайловъ, Соколовъ,** и **Өедоровъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Ивановъ, Николаевъ, Шемякинъ, Ставцевъ, Габовъ, Раевскій, Сапковъ, Васильевъ, Загродскій, Павловъ, Адикаевскій, Кучинъ, Князь Кугушевъ, Турнеръ,** 4-го резервнаго баталіона: **Турчаниновъ 1-й, Абаза, Голодолинскій** и **Турчаниновъ 2-й.** Суздальскаго: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Шидловскій 2-й, Тихомировъ, Орловскій 1-й** и **Зайцевъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Ковалевскій, Козляиновъ, Зиновьевъ, Тетюревъ 1-й, Перцовъ, Гамовъ,** 4-го резервнаго баталіона: **Борисоглѣбскій** и **Папетинъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Гейслеръ, Нелидовъ 2-й, Окуловъ, Горженскій, Анцъ, Дмитріевъ 1-й, Красавцевъ, Румянцевъ, Трофимовъ** и 4-го резервнаго баталіона **Поповъ.** Углицкаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Шембель.** Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Масаловъ, Смагинъ** и 4-го резервнаго баталіона **Компанеицевъ.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Шулепниковъ,** Дивизіонный Гевальдигеръ 16-й Пѣхотной дивизіи **Николаевъ,** съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Картамышевъ, Бѣлозеровъ** и 4-го резервнаго баталіона **Лебедевъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Гамликевичъ, Митрофановъ, Мордасъ, Кузнецовъ, Румшевичъ, Бородкинъ** и 4-го резервнаго баталіона **Баньковскій.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Метелеркампъ, Дехтеревъ, Рачинскій, Калининъ, Кудряшевъ, Голодолинскій,** 4-го резервнаго баталіона: **Аматовъ, Коленковъ** и **Слободчиковъ.** Казанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Кашперовъ,** въ этотъ полкъ, **Клокачевъ** — въ Суздальскій Пѣхотный полкъ, **Неустроевъ** и 4-го резервнаго баталіона, находящійся въ безсрочномъ отпуску, служащій по выборамъ дворянства **Князь Дивлеткильдѣевъ,** съ оставленіемъ въ безсрочномъ отпуску,—послѣдніе двое съ переводомъ въ баталіоны Углицкаго Пѣхотнаго полка: первый въ дѣйствующіе, а послѣдній въ 4-й резервный. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Банинъ, Прозоркевичъ, Иковъ** и 4-го резервнаго баталіона **Круликевичъ.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Алексѣевъ, Булгареско, Клокачевъ, Горбуновъ, Обудовскій** и **Вейндорфъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Шлявскій, Новицкій, Каринъ, Поповъ 2-й, Протопоповъ, Федуловъ,** 4-го резервнаго баталіона: **Голиневичъ, Лютыкъ** и **Круликевичъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Бѣтюцкій, Байковскій, Благово, Лачиновъ 1-й, Остроменцкій, Нагашевъ, Полиловъ, Де-Бомонъ, Сорохтинъ 1-й, Лачиновъ 2-й** и 4-го резервнаго баталіона **Крыжинъ.** Московскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: находящійся при Александринскомъ-Сиротскомъ Кадетскомъ Корпусѣ **Зоркинъ,** съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, и 4-го резервнаго баталіона **Калиновскій,** въ дѣйствующіе баталіоны сего же полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Головинъ, Нейдгардъ, Тютчевъ** и **Аммонтъ.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Смирновъ, Езерскій, Семеновъ, Демертъ, Грузинъ, Голембіевскій,** 4-го резервнаго баталіона: **Узатисъ, Афонасьевъ** и **Краевскій.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Агриколянскій, Межениновъ, Голубовъ, Бахтыревъ, Смердовъ, Римскій-Корсаковъ, Медосытовъ, Федоровъ, Василевскій, Бѣлаго,** состоящій въ должности Дивизіоннаго Гевальдигера 17-й Пѣхотной дивизіи **Шверинъ 1-й,** съ утвержденіемъ въ настоящей должности, **Шверинъ 2-й** и 4-го резервнаго баталіона **Ремишевскій.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Смердовъ, Поровскій, Богдановъ, Голощаповъ, Баранцовъ, Рудневъ, Кельнеръ, Фокинъ, Якшичъ, Грабовскій, Езерскій,** 4-го резервнаго баталіона: **Красовскій, Андреевъ, Михайловъ 1-й, Михайловъ 2-й, Хмѣлевскій** и **Пономаревъ.** Бутырскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Карпинскій** — въ Тарутинскій Пѣхотный полкъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Михалевскій, Фирсовъ, Пирскій** и 4-го резервнаго баталіона **Михайловскій.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Русановъ, Кривоносовъ, Бѣляевъ, Барановъ,** 4-го резервнаго баталіона: **Рушка, Терентьевъ** и **Гамзагардій.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Веденяпинъ 1-й, Журбасъ, Калакуцкій, Смирновъ, Лазаревъ-Станищевъ, Коноваловъ,** 4-го резервнаго баталіона: **Текутьевъ, Прасоловъ** и **Графъ Толстой.** Лейбъ-Бородинскаго Его Величества: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Сурменевъ, Андріевичъ, Евневичъ** и 4-го резервнаго баталіона **Шебалинъ.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Григорьевъ, Френевъ, Тумановъ, Томичъ,** 4-го резервнаго баталіона: **Трубачеевъ** и **Щиголевъ.** Изъ Подподпоручиковъ въ Поручики: **Андріевичъ, Папинъ, Толмачевъ 1-й, Дзякевичъ, Доброхотовъ, Мокѣевъ, Рыжковъ, Кубышкинъ, Сурменевъ,** 4-го резервнаго баталіона: **Тваржанскій** и состоящій въ Должности Старшаго Адъютанта Штаба Резервовъ Армейской Пѣхоты **Данилевскій,** съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Ивановъ, Нащокинъ, Ершовъ, Полтавцевъ, Федѣевъ, Вороновъ,** 4-го резервнаго баталіона: **Петровъ, Сомовъ, Калистратовъ** и **Непенинъ.** Тарутинскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Болгаревскій** и **Грасговъ.** Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Морозовъ, Скомпскій** и 4-го резервнаго баталіона **Раевъ.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Каировъ, Львовскій,** 4-го резервнаго баталіона: **Ложниковъ** и **Смирновъ 1-й.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Энкель, Залевскій, Ковалевъ, Сумцовъ, Радвиловичъ, Леонтьевъ,** 4-го резервнаго баталіона: **Еремѣевъ, Фадѣевъ** и **Матвѣевъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Левицкій, Потуловъ, Скомпскій, Давыдовъ, Коссаковскій, Масленниковъ, Чулковъ,** и 4-го резервнаго баталіона **Уваровъ.** Рязанскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Бахтинскій, Чиколини,** — оба въ этотъ полкъ, 4-го резервнаго баталіона: **Гессель** и **Яковлевъ,**—оба въ дѣйствующіе баталіоны Ряжскаго Пѣхотнаго полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Адъютантъ Виленскаго Военнаго, Гродненскаго и Ковенскаго Генералъ-Губернатора, **Толстой 3-й,** съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Бахиръ, Сперанскій, Чиколини 2-й, Строльманъ** и **Барановъ.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Сапаровъ, Качановскій, Киселевъ, Горбаневъ, Хоменковъ, Костырко,** и 4-го резервнаго баталіона **Прозоровъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Шафратъ, Генсель, Рынецкій, Кондыревъ 2-й, Рейнгардъ, Крживицкій,** 4-го резервнаго баталіона: **Беліо, Солодиловъ, Дурневъ, Заевъ, Сахновскій** и **Ежевскій.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Дрыкинъ, Третьяковъ, Ковалевскій 1-й, Ковалевскій 2-й, Овлаховскій, Статкевичъ, Сиряковъ, Давыдовъ, Ляцкій, Громовъ, Сыромятниковъ,** 4-го резервнаго баталіона: **Скибинъ, Прондзынскій, Моспановъ,** и **Усциновичъ.** Ряжскаго: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Семеновъ, Марковъ, Добровольскій** и 4-го резервнаго баталіона **Вержбицкій.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Оденъ, Рыхтеръ 1-й, Рыхтеръ 2-й, Доманскій, Гойденко, Базилевскій, Неписовъ, Холинъ,** и 4-го резервнаго баталіона **Куликъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Марковъ, Щекинъ, Мамоновъ, Поповъ 5-й, Ивановъ, Александровъ, Петровъ,** 4-го резервнаго баталіона: **Слободчиковъ, Кюль, Тегартенъ, Верненъ** и **Ординъ 2-й.** Бѣлевскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Журавлевъ** и **Черняковъ.** Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Старшій Адъютанъ Штаба 18-й Пѣхотной дивизіи **Трембицкій 1-й,** съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Доновъ** и **Усовъ.** Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Щитниковъ,** 4-го резервнаго баталіона: **Шереметевскій, Яковлевъ, Князь Ухтомскій** и **Конинъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Усовъ 2-й, Афонасьевъ 1-й, Афонасьевъ 2-й,** находящійся при Новгородскомъ Графа Аракчеева Кадетскомъ Корпусѣ **Кульпинскій,** въ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, **Подбѣльскій,** 4-го резервнаго баталіона: **Чумаковъ 2-й, Сладковскій** и **Коростылевъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Чулковъ 3-й, Волоцкой, Кучинскій, Юкичевъ 1-й, Юкичевъ 2-й, Николаевъ, Ритчеръ, Старосколькій, Путята, Бартеньевъ, Носенко,** 4-го резервнаго баталіона: **Христофоровъ, Горскій, Домбровскій, Соколовъ** и **Тетеринъ.** Тульскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: **Вольницкій**—въ этотъ полкъ, 4-го

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВОЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Брошюра камергера великаго герцога тосканскаго.—Военныя силы Неаполя.—Празднованіе въ Парижѣ годовщины мадженскаго сраженія. — Новое устройство французской артиллеріи.—Преобразованіе кавалерійской школы въ Сомюрѣ.—Непотизмъ въ англійской арміи.—Призы лондонскаго стрѣльбища для иностранцевъ.—Старѣйшіе англійскіе генералы. — Памятникъ Радецкому.

Италіянцамъ такъ наскучила раздробленность ихъ прекраснаго отечества, до того надоѣло господство надъ ними чужеземныхъ фамилій и духовенства, такъ стала тягостна постоянная зависимость отъ иностранцевъ, что идея единаго, сильнаго италіянскаго королевства, никогда не умиравшая на апеннинскомъ полуостровѣ, воспрянула нынѣ съ новою силою и всѣ помыслы и усилія италіянской націи обращены къ ея осуществленію. Я однако вовсе не намѣренъ заниматься политическими вопросами въ военной лѣтописи; я веду свою рѣчь единственно къ тому, чтобы довести до свѣдѣнія моихъ читателей о выходѣ на бѣлый свѣтъ книги, подъ заглавіемъ: «Le Grand Duc Ferdinand IV et la Toscane». Авторъ ея, виконтъ де-Валори, камергеръ его высочества великаго герцога тосканскаго, взялъ вмѣсто эпиграфа 29-й стихъ изъ XIV главы Евангелія отъ Марка: «хотя бы и всѣ соблазнились, только не я,» и какъ вы думаете: что благородный виконтъ хочетъ доказать своимъ сочиненіемъ? Ни болѣе, ни менѣе какъ то, что все; совершающееся нынѣ въ Италіи, есть просто, искусственный результатъ самыхъ низкихъ происковъ, небольшой, неисправимой, хотя и энергической партіи, которая имѣетъ цѣлью не благо отечества, а удовлетвореніе своему честолюбію и страстямъ. Но читатели въ правѣ спросить меня: почему я говорю о брошюрѣ камергера великаго герцога тосканскаго въ военной лѣтописи? Отвѣчаю охотно. Положеніе, въ которомъ находится теперь Италія, произведено дѣйствіемъ чисто-военныхъ причинъ, точно также какъ и окончательнаго устройства и упроченія новаго порядка можно ожидать только отъ военной силы. Слѣдственно, Италія и сочиненія о настоящемъ ея положеніи, значитъ и книга виконта де-Валори, могутъ имѣть притязаніе на военный интересъ.

Авторъ предположилъ себѣ доказать слѣдующіе тезисы:

1) Италія никогда не была и не будетъ одною державою; 2) единство Италіи противно правамъ ея жителей; 3) даже интересы и духъ италіянцевъ противурѣчатъ ея единству, 4) единство Италіи противурѣчитъ европейскимъ интересамъ; 5) свобода и единство Италіи блестящія утопіи, и, быть можетъ, нѣтъ человѣка, который когда нибудь не увлекался бы ими. — Все это авторъ брошюры старается доказать примѣрами изъ исторіи. Онъ утверждаетъ, что италіянцы питаютъ отвращеніе къ военной службѣ, и что италіянское войско, за исключеніемъ піемонтцевъ, разбѣжится предъ половиннымъ числомъ французскихъ или австрійскихъ (?) солдатъ, потому что италіянскія массы лишены если не храбрости, то энергіи. Потому-то, по его мнѣнію, здравомыслящее большинство, не поддержанное высшею властію и сдѣлалось жертвою меньшинства. Героямъ современной Италіи жестоко достается отъ тосканскаго камергера. Благородный виконтъ думаетъ, что во французскихъ африканскихъ полкахъ можно найти сотни офицеровъ и даже унтеръ-офицеровъ, которые сыграютъ роль кондотьеровъ не хуже Гарибальди и Уллоа. Отсутствіе энтузіазма въ массѣ онъ хочетъ доказать между прочимъ тѣмъ, что воззваніе Гарибальди приглашало всѣхъ мужественныхъ и энергическихъ людей, но изъ населенія въ *двадцать шесть* милліоновъ, изъ всѣхъ концевъ Италіи, къ нему явилось только 3,500 человѣкъ. Далѣе камергеръ, взявъ въ руки исторію Тосканы, усиливается убѣдить читателя, что страна эта никогда не была цвѣтущѣе, счастливѣе и лучше управляема, какъ при герцогахъ габсбурго-лотарингскаго дома, личныя и правительственныя добродѣтели которыхъ превозносятся выше небесъ. По словамъ автора, жалкое, неблагодарное меньшинство произвело 27-го (15-го апрѣля) 1859 года революцію во Флоренціи, увлекло и подкупило должностныхъ лицъ и солдатъ. Это же меньшинство управляло выборами депутатовъ въ національное собраніе, изъ которыхъ было исключено все трудолюбивое и вѣрное населеніе страны, какъ слишкомъ преданное великому герцогу. Такимъ образомъ, говоритъ онъ, въ выборѣ участвовала только одна четверть имѣвшихъ право на подачу голоса, и при этомъ, увѣряетъ авторъ, господствовалъ такой терроризмъ, что всякій, подававшій голосъ противъ замысловъ революціонеровъ, подвергалъ опасности свою жизнь и свободу. Потому-то и явилось такое видимое единодушіе во всѣхъ народныхъ рѣшеніяхъ среднихъ италіянскихъ герцогствъ. Читатель, конечно, догадался, что авторъ принадлежитъ къ легитимистской партіи во Франціи, что онъ почитатель бурбоновъ, а еще болѣе папы; сказать коротко, это ультрамонтанъ-католикъ самой чистой воды. Мы сказали, что нескончаемый италіянскій вопросъ, надъ которымъ дипломація истощила понапрасну всѣ свои усилія, можетъ быть рѣшенъ только силою оружія. Но не замѣчательно ли, что за рѣшеніе задачи мечомъ и штыкомъ взялся предводитель горсти волонтеровъ, что онъ, не имѣя подъ своимъ начальствомъ столькихъ солдатъ, чтобы сформировать изъ нихъ комплектную бригаду, не поколебался вступить въ борьбу съ государствомъ, располагающимъ значительными сухопутными и морскими силами? По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ «Тріестскою Газетою», неаполитанская армія въ мирное время состоитъ изъ 90,337 человѣкъ, чего впрочемъ теперь нѣтъ, потому что въ число это включены четыре полка и одинъ стрѣлковый баталіонъ швейцарцевъ, которые были распущены около года тому назадъ, а изъ новыхъ волонтеровъ могли быть сформированы только три баталіона. Въ военное время составъ неаполитанской арміи доходитъ до 130,307 человѣкъ строевыхъ, не считая трехъ полковъ пѣшихъ и одного полка конныхъ жандармовъ, всего 12,000 человѣкъ, и городской стражи. Вотъ изъ какихъ частей состоитъ она: *Пѣхота*: 2 полка гвардейскихъ гренадеръ и 7 полковъ армейскихъ гренадеръ, 1 полкъ гвардейскихъ стрѣлковъ и 13 полковъ линейной пѣхоты. *Кавалерія*: 2 полка гвардейскихъ гренадеръ, 1 полкъ карабинеровъ, 3 драгунскихъ, 2 уланскихъ, 1 гусарскій и 2 конно-егерскихъ: всего 11 полковъ, шести эскадроннаго состава. *Артиллерія* имѣетъ 2 полка, каждый въ 2 баталіона: одинъ полевой, другой крѣпостной артиллеріи. Баталіоны полевой артиллеріи состоятъ изъ четырехъ ротъ, восьми орудійнаго состава. Въ *инженерныхъ войскахъ* 1 баталіонъ саперовъ, 1 баталіонъ минеровъ и 1 баталіонъ піонеровъ, изъ 8 дѣйствующихъ ротъ и одной запасной каждый. Къ этому должно прибавить мортирную команду (260 человѣкъ), команду понтонеровъ (210) и баталіонъ рабочихъ. И неаполитанской флотъ довольно значителенъ: изъ парусныхъ судовъ онъ имѣетъ 2 линейныхъ корабля въ 90 и 80 орудій, 4 фрегата въ 60, 48 пушекъ и 2 въ 41 орудіе, 3 корвета съ 22 и 14 орудіями, 10 двадцатипушечныхъ и 3 четырнадцати пушечныхъ брига. Паровой флотъ состоитъ изъ 5 фрегатовъ въ 450 силъ, 5 въ 300 силъ, 5 корветовъ въ 200 силъ и 16 пароходовъ въ 200—40 силъ. На

резервнаго баталіона: **Поросенковъ** и **Авечкинъ**,—оба съ переводомъ въ баталіоны Бѣлевскаго Пѣхотнаго полка: первый въ дѣйствующіе, а послѣдній въ 4-й резервный Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Мирабовъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Юдинъ**, **Бронишъ**, **Вишемирскій** и **Бергъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Джогинъ**, **Коллупайло**, 4-го резервнаго баталіона: **Беневскій**, **Благодатовъ**, **Ушаковъ**, и **Ломакинъ 1-й**. По экзамену, въ Прапорщики, со старшинствомъ съ 16-го сего Іюня. По Артиллеріи. Михайловскаго-Артиллерійскаго Училища экстерны: юнкера: Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи: **фонъ-Петерсъ** — въ Конно-Артиллерійскую № 3-го, **Саблинъ** — въ Конно-Артиллерійскую № 5-го — Облегченныя батареи; Конно-Артиллерійскихъ батарей: Батарейной № 1-го—**Ганике**, съ зачисленіемъ по Полевой Конной Артиллеріи, Облегченной № 5-го — **Усовъ** — въ Конно-Артиллерійскую Батарейную № 15-го батарею; Артиллерійскихъ бригадъ: 3-й Гренадерской — **Шукшта 1-й**; Полевыхъ: фейерверкеры: 11-й—**Жилинскій** и 6-й — **Мясоѣдовъ**,—послѣдніе трое съ зачисленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи и всѣ семеро съ назначеніемъ въ Михайловскую-Артиллерійскую Академію.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка **Графъ Татищевъ**—Адъютантомъ къ Начальнику Штаба Резервовъ Армейской Пѣхоты, Генералъ-Лейтенанту Коваленскому, съ переводомъ въ 4-й резервный баталіонъ Сѣвскаго Пѣхотнаго полка, Капитаномъ. Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка Полковникъ **Кузьминъ**— Командиромъ Подольскаго Пѣхотнаго полка, на мѣсто Половника **Трике**.

Переводится. Находящійся въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго Пѣхотнаго полка, Капитанъ Алексопольскаго Пѣхотнаго полка **Зарубаевъ**—Лейбъ-Гвардіи въ Павловскій полкъ, Штабсъ-Капитаномъ, съ оставленіемъ въ Образцовомъ Пѣхотномъ полку.

Увольняются: Въ отпускъ, за границу: По Кавалеріи. Маріупольскаго Гусарскаго Его Высочества Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка Подполковникъ **Фурманъ**—въ Пруссію и Бельгію, на 28 дней. По Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи 2-й Артиллерійской бригады Подпоручикъ **Тониловъ**, для излеченія болѣзни, въ Германію, къ Крейцнахскимъ минеральнымъ водамъ, во Францію и Италію, на 4 мѣсяца. По Пѣхотѣ. Крымскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Сейдъ-Магометъ-Челебіевъ** въ Константинополь и Мекку, на 8 мѣсяцевъ. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ-Полковникъ **Витковскій**, въ Турцію и Грецію, на 3 мѣсяца. Въ безсрочный отпускъ. По Пѣхотѣ. Штабсъ-Капитанъ Одесскаго Пѣхотнаго полка **Решетовъ**—въ Воронежскую губернію.

Въ № 52 Сенатскихъ Вѣдомостей обнародованы слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія:

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, Высочайше повелѣть соизволилъ: выдавать подорожныя по казенной надобности, на три мѣсяца, тѣмъ Инженерамъ и другимъ лицамъ, командируемымъ отъ Общества Саратовской желѣзной дороги для производства работъ и изысканій на этой дорогѣ, которымъ выдача таковыхъ подорожныхъ будетъ признана Главноуправляющимъ Путями Сообщенія и Публичными Зданіями дѣйствительно необходимою, съ тѣмъ, чтобы какъ счетъ разъѣздамъ по этимъ подорожнымъ и уплата по онымъ поверстныхъ денегъ, такъ и помѣта разъѣздовъ Смотрителями Почтовыхъ станцій, были производимы на томъ же основаніи, какъ и по подорожнымъ, выдаваемымъ Инженерамъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ, о возможности уменьшить штаты заграничныхъ почтовыхъ конторъ нашихъ въ Букарестѣ, Галацахъ и Яссахъ преобразованіемъ ихъ въ Почтовыя Экспедиціи, въ 9-й день мая сего года, Высочайше утвердить соизволилъ вновь составленные штаты для этихъ экспедицій (*).

— Государь Императоръ, по представленію г. Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями и положенію Комитета Гг. Министровъ, въ 24-й день мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Разрѣшить Пароходной Компаніи «Дружина» перевести Правленіе изъ города Костромы въ Нижній-Новгородъ.

и 2) Годовые отчеты и смѣты расходамъ представлять Общему Собранію акціонеровъ, вмѣсто декабря, въ январѣ вновь наступившаго года.

За симъ редакцію подлежащихъ §§ Устава Компаніи измѣнить слѣдующимъ образомъ:

§ 9. Правленіе Компаніи находится въ Нижнемъ-Новгородѣ.

§ 15. Ежегодно, въ январѣ, Правленіе приглашаетъ акціонеровъ составить Общее собраніе, коему представляетъ отчетъ за истекшій и смѣту расходамъ на наступившій годы.

— Государь Императоръ, въ 21-й день мая сего года, по положенію Главнаго Правленія Училищъ о необходимости оставленія Профессоровъ при Университетѣ, по выслугѣ ими 25-ти-лѣтняго срока на пенсію, посредствомъ баллотировки, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ замѣнъ существующихъ нынѣ правилъ по этому предмету, согласно заключенію Главнаго Правленія Училищъ, постановить:

1) Всѣ Профессоры и Адъюнкты Университетовъ, по выслугѣ 25-ти лѣтъ на пенсію, если они пожелаютъ продолжать службу въ Университетѣ, подвергаются избранію посредствомъ баллотировки, какъ сіе постановлено въ § 83 Общаго Устава Университетовъ о Профессорахъ заслуженныхъ.

2) Равнымъ образомъ всѣ поименованныя лица, а также и заслуженные Профессоры, оставленные на службѣ, сверхъ 25 на пять лѣтъ, по выслугѣ сего послѣдняго срока, для дальнѣйшаго продолженія службы, подвергаются новому избранію посредствомъ баллотировки, повторяющемуся при каждой выслугѣ ими патилѣтія, или того срока, на который они оставлены на службѣ.

3) Попечители Учебныхъ Округовъ о каждомъ избраніи, на изъясненномъ основаніи, Адъюнктовъ и Профессоровъ вообще, представляютъ съ своимъ заключеніемъ Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ котораго зависятъ окончательное утвержденіе избранія ихъ Совѣтомъ Университета и опредѣленіе срока дальнѣйшаго оставленія ихъ на службѣ въ Университетѣ. *(Сен. В.)*

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ отставному г. Генералъ-Маіору Вранкену донести о нынѣшнемъ мѣстѣ своего пребыванія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *28-го іюня.*

Тифлисъ, *іюня 14-го.* 11-го іюня, въ 9 часовъ вечера, мы замѣтили на горизонтѣ Тифлиса комету. Она занимала приблизительно градусовъ 20 на сѣверо-западной части неба. Пока она еще такъ не ясно обрисовалась, что трудно судить о ея наружномъ видѣ. Едва замѣтное ядро окружено тонкимъ ореоломъ и отъ него тянется почти вертикальный, тонкій и совершенно прямой хвостъ. Неясность неба въ послѣдніе дни не позволяла намъ сдѣлать болѣе точное наблюденіе этой знаменитой странницы; говоримъ знаменитой, потому что эта комета, по всей вѣроятности, таже самая, которая первый разъ была замѣчена въ 1264 году. Лѣтописцы того времени пишутъ о ней съ величайшимъ ужасомъ. Папа Урбанъ IV умеръ въ ту же ночь, когда явилась комета, что конечно не мало способствовало къ поддержанію предразсудковъ того времени. Въ 1556 году таже комета напугала Карла V-го. Монархъ этотъ уже собирался отречься отъ престола, но не рѣшался. Явилась комета. Общественное мнѣніе видѣло въ появленіи ея предвѣщаніе гибели Карлу V и онъ, устрашенный этимъ, снялъ корону и постригся въ монахи. Вотъ почему комета названа именемъ Карла V. Изъ наблюденій, сдѣланныхъ надъ кометою въ 1556 году, астрономы заключили, что она направилась къ планетѣ Нептунъ.—Такое движеніе должно было повлечь за собою измѣненіе во времени обращенія кометы. Астрономъ Боммъ нашелъ, что комета возвратится между 1856 и 1860 годами, при чемъ прибавилъ, что наибольшая вѣроятность возвращенія ея падаетъ на 1860 годъ. Комета явилась и тѣмъ подтвердила глубокія соображенія астрономовъ. *(Кавказъ)*

(*) Штатъ приложенъ при № 52-мъ Сен. Вѣд.

СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМѢНІЕ 6-го (18-го) ІЮЛЯ 1860 ГОДА.

Хотя въ Виленскомъ календарѣ за настоящій годъ указаны главнѣйшія обстоятельства предстоящаго нынѣ затмѣнія для 4-хъ пунктовъ Западнаго края, мы считаемъ однако же не лишнимъ помѣстить здѣсь нѣсколько строкъ по поводу этого явленія.

Солнечное затмѣніе *вообще* для земли есть явленіе весьма нерѣдкое: *среднимъ* числомъ приходится почти по 3 такихъ затмѣнія на каждый годъ. Но для какого либо опредѣленнаго мѣста на земной поверхности явленіе это случается уже гораздо рѣже, приблизительно въ два года одинъ разъ. Случай же *полнаго* солнечнаго затмѣнія для одного и того же мѣста земной поверхности повторяется чрезвычайно рѣдко, а именно почти черезъ каждыя два столѣтія.—Послѣднее справедливо впрочемъ только *вообще*, въ частныхъ же случаяхъ могутъ быть значительныя отклоненія отъ этой нормы. Такъ напр. въ Лондонѣ не могло быть видимо ни одного полнаго затмѣнія между 1140 и 1715 годами, т. е. въ теченіе 575 лѣтъ; въ противоположность тому, большая часть Волыни и прилежащія къ ней части Галиціи и Кіевской губерніи въ теченіе 9 лѣтъ были свидѣтелями 2-хъ полныхъ солнечныхъ затмѣній, а именно въ 1842 и 1851 годахъ. Но я повторяю, это только исключенія изъ общаго правила.

Предстоящее нынѣ затмѣніе видимо будетъ въ нашихъ странахъ какъ *частное*, во время средины котораго только половина солнечнаго диска будетъ закрыта луною. Но это же самое затмѣніе, хотя на весьма небольшомъ пространствѣ въ Европѣ, а именно по ту сторону Пиринеевъ въ направленіи отъ Santandor къ Oropesa и острову Ivica, представится полнымъ. Немалое число астрономовъ и физиковъ всѣхъ образованныхъ странъ и конечно несравненно большее число простыхъ любителей спѣшатъ въ настоящее время достигнуть наивыгоднѣйшихъ для наблюденія пунктовъ въ упомянутой полосѣ, дабы или получить разрѣшеніе многихъ весьма интересныхъ вопросовъ науки, или же просто насладиться созерцаніемъ великолѣпнѣйшаго изъ мирныхъ явленій природы. Кто не видалъ *полнаго* солнечнаго затмѣнія во всей его красѣ, тотъ не можетъ составить объ немъ правильнаго представленія ни по описаніямъ, хотя бы весьма поэтическимъ, ни по наблюденіямъ частныхъ затмѣній. —Я по собственному опыту могу утверждать, что 2, 3 минуты полнаго солнечнаго затмѣнія со всѣми сопровождающими его разнообразными явленіями, конечно подъ условіемъ безоблачнаго неба, стоятъ путешествія даже въ нѣсколько тысячъ верстъ, да притомъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, въ столь интересную и мало посѣщаемую страну, какова Испанія. Правительство же этой страны въ просвѣщенномъ сочувствіи успѣхамъ науки, обезпечило ученымъ всѣхъ странъ возможныя облегченія въ путешествіи. Къ сожалѣнію, за одинъ только пунктъ не можетъ гарантировать никакое правительство въ мірѣ — ни даже «небесной имперіи»,—а именно за безоблачное небо во время важнѣйшей фазы затмѣнія. Правда, по времени года и часамъ дня, въ которые совершается полное затмѣніе (около 4 час. по полуд.), въ соединеніи съ общею завидною репутаціею южнаго неба, казалось бы можно ожидать хорошей погоды; и мы душевно желаемъ ученымъ, пустившимся въ далекій путь съ немалыми издержками со стороны правительствъ и ученыхъ обществъ, снарядившихъ экспедиціи, дабы преслѣдуемыя наукою цѣли были достигнуты на этотъ разъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ то было въ 1842 и 1851 годахъ. Но если примемъ въ соображеніе, что все пространство, занимаемое полосою полнаго затмѣнія, имѣетъ въ длину около 80, а въ ширину 25 географическихъ миль, что цѣлое продолженіе *полнаго* затмѣнія въ этой полосѣ менѣе 20 минутъ, а притомъ, что въ теченіе самаго жаркаго мѣсяца и вблизи пояса горъ не рѣдко должны быть грозы и именно въ послѣполуденные часы, и если еще приведемъ себѣ на память опыты прошедшаго времени, какъ напр. 1842 и 1851 годовъ, когда нѣсколько десятковъ станцій въ Европѣ было занято наблюдателями,—отъ Гибралтара до Киргизскихъ степей и отъ Бергена въ Норвегіи до Каспійскаго моря,—и однако не болѣе одной десятой части изъ цѣлаго числа оныхъ были вполнѣ благопріятствуемы погодою; то невольно придется подумать, что и успѣхъ настоящаго года можетъ также далеко не соотвѣтствовать ожиданіямъ.

Возвратимся однако къ описанію предстоящаго затмѣнія въ томъ видѣ, какъ оно будетъ представляться въ нашихъ странахъ. — Луна, въ своемъ движеніи около земли съ запада на востокъ, въ 3¼ часа пополудни 6-го іюля придетъ въ такое положеніе, что начнетъ закрывать солнце и прежде всего для сѣверо-западнаго угла Ковенской губерніи, или, другими словами, сюда прежде всего достигнетъ внѣшняя граница лунной тѣни. Затмѣніе распространяется отсюда въ юго-восточномъ направленіи съ чрезвычайною быстротою, такъ что въ теченіе 15 минутъ оно достигнетъ уже юговосточной оконечности Минской губерніи.—Такимъ образомъ скорость перемѣщенія лунной тѣни въ этомъ направленіи составляетъ почти 1 версту въ секунду. По этому можно сказать, что затмѣніе для большей части пунктовъ Западнаго края совершается почти одновременно; но такъ какъ чѣмъ восточнѣе лежитъ какое либо мѣсто, тѣмъ болѣе часы онаго идутъ впереди противъ часовъ всякаго западнаго пункта, по этому разница во времени происхожденія затмѣнія для различныхъ пунктовъ увеличивается еще кажущимся образомъ, какъ скоро моменты начала и конца затмѣнія даются *по мѣстнымъ часамъ*. Дабы знать *приблизительно* время происхожденія затмѣнія въ какомъ либо мѣстѣ западнаго края, можно пользоваться слѣдующими числами, выведенными изъ предварительныхъ вычисленій для 5 пунктовъ, лежа-

---

всѣхъ паровыхъ судахъ 219 пушекъ. Береговая флотилія имѣетъ 60 лодокъ, вооруженныхъ пушками и мортирами. Во всѣмъ же флотѣ 130 судовъ съ 10,000 паровыхъ силъ и 900 орудіями. Морскіе чины слѣдующіе: 2 вице-адмирала, 5 контръ-адмираловъ, 1 генералъ-маіоръ, 1 инженеръ-директоръ, 9 бригадировъ, 10 капитановъ 1-го ранга, 9 фрегатскихъ капитановъ (2-го ранга) и проч. Весь личный составъ неаполитанскаго флота простирается до 10,000 человѣкъ.

4-го іюня была годовщина знаменитаго маджентскаго сраженія, гдѣ гвардія новой французской имперіи отличилась стойкостію при натискѣ всей австрійской арміи. Этотъ достопамятный день, какъ говорятъ французы, гвардейцы вознамѣрились почтить семейнымъ праздникомъ. На обширномъ плацу Военной Школы устроенъ былъ алтарь, украшенный національными флагами. У подножія этого алтаря собрался, вокругъ маршала Реньо де Сенъ-Жанъ д'Анжели, блестящій штабъ, служившій представителемъ различныхъ частей гвардейскихъ войскъ. Для дамъ и лицъ, которымъ семейныя отношенія давали право присутствовать при торжественной церемоніи, были отведены особыя мѣста. Въ парадѣ участвовали по одному баталіону отъ каждаго изъ трехъ гренадерскихъ полковъ, баталіонъ зуавовъ, эскадронъ гидовъ и одна батарея артиллеріи. Аббатъ Лэнъ, духовникъ императора и оберъ-капеланъ италіянской арміи, раздѣлявшій съ гвардейцами опасности на полѣ сраженія, отправлялъ богослуженіе, и въ нѣсколькихъ трогательныхъ словахъ выразилъ чувства, возбужденныя во всѣхъ сердцахъ при воспоминаніи о днѣ и мѣстѣ битвы. По окончаніи церемоніи, войска гвардіи прошли мимо маршала, подъ командою храбраго генерала Мелинэ, начальствовавшаго гренадерами при Маджентѣ. Вечеромъ всѣ офицеры съѣхались къ маршалу Реньо, жена котораго принимала гостей со своею обычною любезностію и радушіемъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ бюллетеней французскихъ законовъ помѣщенъ вполнѣ декретъ о преобразованіи артиллеріи. Начало Французской артиллеріи, какъ отдѣльной части войскъ, восходитъ не далѣе 1671 года, когда былъ сформированъ полкъ фузелеровъ, при которомъ состояла канонирская рота. Впослѣдствіи этотъ полкъ былъ увеличенъ, и въ 1693 получилъ названіе полка королевской артиллеріи (Royal-Artillerie); къ нему въ 1702 году присоединили канонировъ береговой стражи Атлантическаго Океана. Въ 1758 году французская артиллерія состояла изъ четырехъ бригадъ, полки которыхъ назывались по городамъ, гдѣ они были расположены: ла-ферскій, мецскій, тулузскій, гренобльскій, реннскій и проч. Въ 1791 году артиллерійскіе полки стали называться по нумерамъ, и съ тѣхъ поръ французская артиллерія получала все большее и большее развитіе. Въ 1800 году былъ сформированъ артиллерійскій обозъ. Королевскими приказами въ 1829 и 1834 годахъ уничтожено раздѣленіе полковъ на пѣшіе и конные, но Людовикъ-Наполеонъ возстановилъ его. До нынѣшняго царствованія, французская артиллерія состояла изъ 14 полковъ (всего 206 батарей), 1 полка понтонеровъ, 12 ротъ рабочихъ, 6 эскадроновъ фурштадта и полуроты оружейниковъ. Со времени второй имперіи составъ артиллеріи былъ слѣдующій два полка гвардейской артиллеріи, одинъ пѣшій и одинъ конный, 17 армейскихъ полковъ, въ томъ числѣ одинъ полкъ—понтонеровъ, пять—пѣшей, семь—запряженной (monté) и четыре—конной артиллеріи; 12 ротъ рабочихъ, 2 роты оружейниковъ и 4 роты ветерановъ: всего 235 батарей. Теперь же будетъ пять полковъ пѣшей артиллеріи, каждый изъ 14 осадныхъ, 1 полевой и 1 горной батареи; полкъ понтонеровъ въ 12 ротъ, десять полковъ запряженной артиллеріи, десяти батарейнаго состава, и 6 эскадроновъ фурштадта, по 5 ротъ каждый. Всего въ мирное время артиллерія будетъ имѣть 31,003 человѣкъ и 10,808 лошадей, а въ военное время 50,925 человѣкъ и 33,190 лошадей. Въ послѣднемъ случаѣ, изъ общей массы увеличенія на долю фурштадта придется 5,300 человѣкъ и 8,200 лошадей. Число офицеровъ, по штату 1861 года, будетъ 1705. По отзывамъ французскихъ артиллеристовъ, это новое устройство раціональнѣе и обезпечиваетъ укомплектованіе артиллерійской прислуги, учреждая достаточные, хотя и умѣренные кадры.

Въ «Moniteur de l'armée» помѣщены подробности о преобразованіи кавалерійской школы въ Сомюрѣ: «Изъ всѣхъ улучшеній въ настоящемъ устройствѣ императорской кавалерійской школы—говоритъ офиціяльная газета—самое важное есть сокращеніе курса на годъ, вмѣсто прежнихъ двадцати одного мѣсяца. Это сокращеніе представляетъ несомнѣнныя выгоды. Офицеры, удаляясь на менѣе продолжительное время отъ своихъ полковъ и начальствъ, не будутъ пропускать, какъ было до сихъ поръ, двухъ генеральныхъ смотровъ и скорѣе воспользуются плодами знаній, пріобрѣтенныхъ ими въ Сомюрской школѣ. Можно надѣяться, что назначенія по наряду будутъ не нужны, и что лучшіе офицеры, дѣйствительно имѣющіе призваніе къ кавалерійской службѣ, сами будутъ являться въ достаточномъ числѣ для укомплектованія обоихъ отдѣленій поручиковъ и подпоручиковъ-инструкторовъ. Но это еще не единственныя выгоды. Наполняясь добровольно опредѣляющимися, и потому становясь однороднѣе по своему составу, школа расширяетъ въ тоже время объемъ преподаванія. Курсы предметовъ, освобожденные отъ подробностей, уже извѣстныхъ офицерамъ изъ практической службы въ полкахъ, будутъ дополнены курсомъ военнаго искусства, особенно въ приложеніи къ кавалеріи.

«Кромѣ двухъ отдѣленій: поручиковъ и подпоручиковъ-инструкторовъ, будутъ учреждены еще три: для унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, готовящихся въ инструкторы, и для рядовыхъ. Правила о выборѣ и назначеніи офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ представляютъ всѣ желаемыя ручательства за удовлетворительное комплектованіе кавалерійской школы.

«Въ школу дозволено принимать и вольноопредѣляющихся молодыхъ людей, не старше двадцати одного года, которые пожелали бы начать такимъ образомъ свое военное поприще. Но они могутъ быть приняты не иначе, какъ выдержавъ экзаменъ предъ особою коммисіею, которая и распредѣляетъ ихъ по способностямъ. Всякій вольноопредѣляющійся заявляетъ о своемъ желаніи за мѣсяцъ до открытія курса, и въ тоже время представляетъ свидѣтельство о выдержанномъ имъ экзаменѣ. Число такихъ волонтеровъ не можетъ превышать пятидесяти человѣкъ въ годъ.

«Послѣ выпускныхъ экзаменовъ, офицеры, унтеръ-офицеры, ефрейторы и рядовые, смотря по способностямъ и успѣхамъ, награждаются или немедленнымъ производствомъ въ слѣдующій чинъ, или зачисляются кандидатами на производство по своимъ полкамъ».

Сообщая объ этихъ распоряженіяхъ, Moniteur de l'armée прибавляетъ отъ себя слѣдующую замѣтку: «Но для того чтобы производство въ чинъ, по выпускѣ изъ школы, составляло дѣйствительную и не отдаленную награду, по нашему мнѣнію необходимо принять мѣру, которую мы тѣмъ менѣе колеблемся представить на оцѣнку свѣдущихъ судей, что она, кажется намъ, удовлетворяетъ всѣмъ интересамъ. Не мѣшало бы на будущее время назначать всѣхъ капитановъ-инструкторовъ командирами эскадроновъ по праву и по старшинству, а не по выбору. Это будетъ натуральнымъ послѣдствіемъ и истиннымъ признаніемъ ихъ права на производство, по смыслу императорскаго декрета 20-го мая, относительно поручиковъ, причисленныхъ къ первому разряду. Всѣ постановленія, утвержденныя этимъ декретомъ, соотвѣтствуютъ вполнѣ, какъ справедливо замѣтилъ «Journal des Debats», потребностямъ Сомюрской школы, объему курса и поощренію учащихся, и ихъ правамъ на нѣкоторыя преимущества, не устраняя участія командировъ частей по производству».

Какую бы англійскую газету вы не взяли теперь въ руки, навѣрное найдете въ ней хоть что нибудь объ отрядахъ волонтеровъ, и даже въ парламентскихъ засѣданіяхъ часто заходитъ рѣчь объ этой новой вооруженной силѣ Великобританіи. Такъ въ одномъ изъ засѣданій нижней палаты, когда дошла очередь до проектовъ военныхъ узаконеній, генералъ Пиль, спросивъ о намѣреніяхъ правительства относительно милиціи, сказалъ, что движеніе волонтеровъ вызвало къ жизни цѣлое войско превосходныхъ стрѣлковъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ онъ выразилъ надежду, что правительство не оставитъ въ пренебреженіи стариннаго конституціоннаго резерва королевства (т. е. арміи). Въ этомъ же засѣданіи, генералъ сэръ Лэси Эвенсъ упомянулъ объ одномъ назначеніи, которое произвело весьма непріятное впечатлѣніе какъ въ арміи, такъ и въ публикѣ, именно о назначеніи генерала Ч. Грея на (доходное) мѣсто шефа (colonelcy) третьяго полка «Buffs» (называемыхъ такъ, вѣроятно, по желтымъ, какъ кожа, отворотамъ). Можетъ быть, генералъ Грей, замѣтилъ сэръ Эвенсъ, и оказалъ особенныя заслуги въ качествѣ частнаго секретаря принца-супруга, но такія заслуги не могутъ быть причислены къ военнымъ отличіямъ. Покойный лордъ Рагланъ постановилъ положительнымъ правиломъ, чтобы въ званіе

щихъ болѣе или менѣе въ направленіи движенія лунной тѣни въ нашихъ странахъ.

Время по мѣстнымъ часамъ для начала и конца затмѣнія.	Ковно.	Гродно.	Вильно.	Минскъ.	Черниговъ.
	3 ч. 35 м.	8 ч. 37	3 ч. 42	3 ч. 54	4 ч. 16 м.
	5 ч. 23 м.	5 ч. 25	5 ч. 29	5 ч. 39	5 ч. 58 м.

Для всѣхъ мѣстъ, лежащихъ къ югу отъ линіи, соединяющей *Ковно* съ *Черниговомъ*, затмѣніе наступитъ нѣсколько ранѣе по мѣстнымъ часамъ, чѣмъ бы слѣдовало ожидать, судя *по постепенности* хода тѣни въ показанномъ направленіи, и эта разница въ отношеніи къ предъидущимъ числамъ должна быть тѣмъ болѣе, чѣмъ мѣсто лежитъ южнѣе упомянутой линіи. (Примѣръ этого упрежденія представляютъ моменты, вычисленные въ Гродно). Притомъ и продолженіе затмѣнія для мѣстъ южнѣйшихъ нѣсколько значительнѣе. Наоборотъ, мѣста, лежащія къ сѣверу отъ упомянутой линіи, будутъ входить въ лунную тѣнь позже, нежели то слѣдуетъ ожидать по мѣрѣ распространенія затмѣнія, а также и продолжительность явленія и величина помраченной части солнца здѣсь будутъ менѣе. Этого, я полагаю, будетъ достаточно, дабы во всякомъ пунктѣ западнаго края быть приготовленнымъ къ наступленію затмѣнія съ точностію до нѣсколькихъ минутъ. А не всякій можетъ имѣть возможность повѣрить свои часы предварительно до этой степени.

Для всѣхъ мѣстъ затмѣніе начнется на западномъ краѣ солнечнаго диска нѣсколько ниже средины, и мало по малу луна закроетъ для насъ всю нижнюю половину солнца, такъ что въ средину затмѣнія верхній край луны достигнетъ центра солнечнаго диска. Но, какъ слѣдуетъ изъ предъидущаго, величина непомрачной части солнца, напр. для Гродненской губерніи, будетъ уже немного менѣе половины. За тѣмъ луна будетъ постепенно удаляться отъ центра солнца, и послѣднее кажущееся прикосновеніе краевъ луны и солнца, или окончаніе затмѣнія произойдетъ на юго-восточномъ краѣ солнечнаго диска.

Кто желаетъ внимательно слѣдить за происхожденіемъ сего являнія, тотъ долженъ или запастись зрительною трубою, приладивъ къ оной впереди, передъ окуляромъ, темное цвѣтное (т. наз. солнечное) стекло, которое позволяло бы смотрѣть на солнце, безъ опасенія повредить зрѣніе; или же, за неимѣніемъ трубы съ такимъ стекломъ, приготовить по крайней мѣрѣ пластинку обыкновеннаго стекла, закоптивъ оную съ одной стороны надъ свѣчкою въ такой степени, чтобы смотря черезъ нее на солнце можно было ясно видѣть его контуръ. Наблюдающіе явленіе простыми глазами только черезъ закопченое, или цвѣтное стекло, въ состояніи будутъ замѣтить начало затмѣнія только тогда, когда уже луна значительно врѣжется въ край солнца, а равнымъ образомъ и конецъ затмѣнія наступитъ для нихъ нѣсколько прежде послѣдняго прикосновенія краевъ солнца и луны. Я не могу пропустить, что пользующіеся зрительною трубою, при нѣкоторомъ навыкѣ обращаться съ оною, могутъ имѣть еще другія преимущества. Разсматривая лунный край, которымъ будетъ закрываться солнце, они могутъ ясно увидѣть на свѣтломъ грунтѣ значительныя неровности этого края, т. е. дѣйствительныя горы и долы лунной поверхности.—Постепенное закрытіе луною солнечныхъ пятенъ, которыя въ настоящее время весьма обильны, можетъ также представить явленіе, интересное для наблюденія. Кромѣ того наблюдатель, пользующійся трубою, легко можетъ увидѣть во время наибольшаго помраченія солнца 2 наиболѣе освѣщаемыя онымъ планеты, а именно Меркурія и Венеру, изъ коихъ первую надобно искать прямо на востокъ отъ солнца въ разстояніи 25°, послѣдняя же будетъ находиться только въ разстояніи 5° (т. е. 10-ти видимыхъ поперечниковъ солнца) къ юго-востоку отъ солнца и представится въ трубѣ весьма узкимъ серпомъ, обращеннымъ выпуклою стороною вверхъ. Разумѣется, что при этомъ отыскиваніи планетъ нужно трубу освободить отъ цвѣтнаго стекла передъ окуляромъ, но защитить какою либо ширмою, такъ чтобы солнечные лучи не падали на объективъ. Если бы разстояніе Венеры отъ солнца было нѣсколько значительнѣе, то можно было бы ручаться, что хорошій глазъ можетъ усмотрѣть ее и безъ помощи трубы, конечно также защищаясь отъ прямаго дѣйствія солнечныхъ лучей; въ настоящемъ же случаѣ возможность это мало вѣроятна. Благодаря необыкновенно-рѣдкому стеченію обстоятельствъ еще 2 другія планеты находятся также весьма близко къ солнцу во время затмѣнія, а именно Юпитеръ и Сатурнъ; но такъ какъ свѣтъ оныхъ въ присутствіи солнечнаго свѣта, хотя и уменьшеннаго вдвое противъ обыкновеннаго, будетъ все еще чрезвычайно слабъ, то онѣ не иначе могутъ быть видимы, какъ только съ помощію сильныхъ зрительныхъ трубъ. Впрочемъ отыскать мѣсто ихъ на небѣ было бы чрезвычайно легко, ибо Юпитеръ находится надъ Венерою въ разстояніи 7° и въ такомъ же разстояніи отъ солнца, а Сатурнъ около 4° надъ Меркуріемъ и нѣсколько далѣе послѣдняго на востокъ отъ солнца.

Присутствіе 4-хъ свѣтлѣйшихъ планетъ солнечной системы вблизи помраченнаго, и все-таки сіяющаго своимъ атмосфернымъ вѣнцомъ, солнца, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ затмѣніе онаго будетъ *полнымъ*, должно много способствовать возвышенію эффекта этого и безъ того уже великолѣпнаго явленія. И ко всему этому присоединяется еще вѣроятность появленія тамъ вблизи же солнца новой, недавно усмотрѣнной кометы, если только до того времени свѣтъ ея не ослабѣетъ,—чего еще нельзя предсказать за незнаніемъ ея орбиты. По истинѣ, великолѣпная программа спектакля!—Намъ же остается довольствоваться надеждою видѣть новую комету, независимо отъ затмѣнія, ночью, или скорѣе вечеромъ по заходѣ солнца на сѣверо-сѣверо-западѣ, гдѣ она и была усмотрѣна 10-го настоящаго мѣсяца въ 1-й разъ въ Утрехтѣ, простыми глазами.—Наконецъ, намъ остается въ утѣшеніе еще и другая, хотя довольно отдаленная надежда—дождаться и въ нашихъ странахъ *полнаго* солнечнаго затмѣнія, но конечно при менѣе богатой обстановкѣ. Полоса полнаго затмѣнія 1887 года года 7 (19) августа проходитъ по вычисленіямъ какъ разъ черезъ Вильну, и мнѣ остается только пожелать, что бы всѣ читающіе эти строки собственными глазами могли убѣдиться въ вѣрности предсказанія астрономовъ. Но вотъ бѣда, до того времени пожалуй и у насъ всѣ безъ исключенія перестанутъ бояться кометъ и затмѣній и такимъ образомъ эти явленія утратятъ часть своего обаянія. Попавши на эту мысль, я не могу отказать себѣ въ удовольствіи, хотя бы только изъ простительнаго желанія освѣтить подъ конецъ картину затмѣнія бенгальскимъ огнемъ, выписать нѣсколько строкъ изъ повѣствованій знаменитаго Араго, относящихся къ этому предмету.

«Фонтенель въ своемъ изящномъ твореніи «Разговоры о множествѣ міровъ», разсказываетъ, что въ 1654 году многіе изъ жителей Парижа, узнавши о предстоявшемъ тогда полномъ солнечномъ затмѣніи, старались скрыться въ глубокихъ погребахъ. Спустя 2 столѣтія тоже явленіе встрѣтило совершенно другія приготовленія въ публикѣ. Въ ожиданіи затмѣнія 1842 года жители бѣднѣйшихъ пиренейскихъ и альпійскихъ деревень цѣлыми толпами отправлялись къ болѣе возвышеннымъ мѣстамъ, откуда явленіе могло быть лучше видимо: они не сомнѣвались, что затмѣніе предсказано вѣрно (исключая впрочемъ немногихъ), они поставили его въ ряду естественныхъ происшествій, подлежащихъ вычисленію, коихъ не позволяетъ опасаться простой здравый смыслъ. Въ Перпиньянѣ (гдѣ наблюдалъ Араго) около двадцати тысячъ народа, уже съ ранняго утра покрывавшаго террасы и городскіе валы (хотя затмѣніе было около 5 ч. вечера) съ закопчеными стеклами въ рукахъ испытывали лучезарный шаръ, катящійся по лазурному небу. Едва мы, вооруженные сильными телескопами, усмотрѣли маленькую выемку на западномъ краѣ солнца, какъ ужасный крикъ двадцати тысячъ смѣшанныхъ голосовъ показалъ, что мы только нѣсколькими секундами предупредили наблюденіе, сдѣланное простыми глазами 20-ти тысячъ импровизированныхъ астрономовъ, для которыхъ это былъ первый дебютъ».

Присовокупляю въ заключеніе еще другой весьма оригинальный отрывокъ изъ вышеупомянутаго сочиненія Фонтенеля, оставляя оный безъ перевода. «Dans toutes les Indes orientales, on croit que quand le Soleil et la Lune s'eclipsent, c"est qu'un certain dragon, qui a les griffes fort noires, les étend sur ces deux astres dont il veut se saisir; et vous voyez pendant ce temps-là les riviéres couvertes de tètes d'Indiens, qui se sont mis dans l'eau jusqu'au cou, parce que c'est une situation trés-dévote, selon eux, et trés-propre à obtenir du Soleil et de la Lune, qu'ils se défendent bien contre le dragon».

Іюня 18-го дня 1860.

М. Гусевъ.

(Вилен. Вѣст.)

Замѣтка по вопрору о гимназическомъ воспитаніи.—Пора, кажется, обратить вниманіе гг. преподавателей и педагоговъ на одно обыкновеніе, господствующее съ давнихъ временъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ,—обыкновеніе, не только не приносящее никакой пользы, но имѣющее напротивъ весьма часто очень вредныя послѣдствія. Я говорю объ обыкновеніи: оцѣнивать успѣхи учащихся посредствомъ отмѣтокъ, т. е. посредствомъ *цифръ*. Эти отмѣтки, по моему мнѣнію, имѣютъ двоякій вредъ: ученику онѣ служатъ какъ-бы единственною цѣлью его ученія, а учителю не рѣдко опаснымъ орудіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, при существующемъ порядкѣ, ученикъ учится именно только для цифръ. Зная, что хорошія отмѣтки даютъ ему право перехода въ высшій классъ, онъ постоянно интересуется только о томъ, какой будетъ общій результатъ годичныхъ его отмѣтокъ, и какую цифру получитъ онъ въ томъ или другомъ предметѣ на экзаменѣ. Онъ расчитываетъ, что, получивъ сегодня изъ такого-то предмета 5, онъ можетъ завтра получить изъ того-же предмета 1 или даже 0, или другими словами, вовсе не выучить урока; ибо 5 и 1 или 0, въ общемъ результатѣ, составляютъ 3, что значитъ «достаточно». Онъ расчитываетъ часто уже въ началѣ академическаго года, что, получивъ за первые 6 учебныхъ мѣсяцевъ по 5, онъ вправѣ имѣть за послѣдніе 4 мѣсяца даже по 0, а все-таки получитъ въ общемъ результатѣ переходную цифру 3. Во время испытаній—тотъ-же самый расчетъ. Однимъ словомъ, стремленія воспитанниковъ не имѣютъ цѣлью пріобрѣтеніе познаній, а единственно удовлетворительныя отмѣтки. Само собою разумѣется, что и здѣсь встрѣчаются исключенія, хотя довольно рѣдко.

Въ рукахъ учителя, «отмѣтка» служитъ иногда самымъ опаснымъ орудіемъ, хуже розогъ, служившихъ во время оно поощреніемъ къ образованію. Надо-же сознаться: мы, учителя и наставники, также люди грѣшные; и мы имѣемъ, подобно всѣмъ прочимъ смертнымъ, свои слабости и недостатки, отражающіеся часто и въ нашихъ отмѣткахъ; имѣемъ свои домашнія радости и заботы; имѣемъ свою іерархію, замѣчанія которой, сдѣланныя намъ, изливаются не рѣдко на голову невинныхъ учениковъ; есть и между нами люди неопытные, нетерпѣливые, капризные, вспыльчивые, мстительные; есть и педанты. Представьте-же себѣ теперь, что одному изъ насъ, Богъ вѣсть по какой причинѣ, вдругъ не понравится физіономія какого нибудь ученика. Онъ ставитъ ему разъ и другой худую отмѣтку по своему предмету, и однимъ этимъ способомъ въ состояніи—погубить мальчика на всю его жизнь! Объяснюсь ближе; докажу это фактами. Возьмемъ напр. воспитанника, получающаго въ теченіе всего года изъ всѣхъ преподаваемыхъ въ гимназіи предметовъ отмѣтку 4, или даже 5, исключая, положимъ, математики, изъ которой онъ получаетъ, за годъ или на экзаменѣ отмѣтку 2 или 1. Не смотря на хорошіе успѣхи воспитанника по всѣмъ прочимъ предметамъ, онъ долженъ оставаться, за слабые успѣхи въ одной математикѣ, еще лишній годъ въ одномъ и томъ же классѣ. Такое наказаніе, право, хуже розогъ! Въ этомъ случаѣ наказывается не только воспитанникъ, но и его родители. Но тѣмъ дѣло еще не кончено. Не имѣя способностей напр. къ математикѣ, онъ долженъ на слѣдующій годъ обращать на нее преимущественное вниманіе въ ущербъ другимъ предметамъ, къ которымъ онъ имѣетъ наклонности, и, не выдержавъ въ предыдущемъ году экзамена изъ математики, онъ, пожалуй, въ настоящемъ не выдержитъ экзамена по какому нибудь другому предмету, за который онъ получилъ прежде на экзаменѣ отмѣтку 4 или 5. Значитъ, воспитанникъ долженъ, по милости математики, оставаться въ томъ же самомъ классѣ и на третій годъ. Воспитанникъ становится лѣнтяемъ, и отецъ принужденъ взять его изъ гимназіи. Карьера испорчена. И такихъ воспитанниковъ, бывшихъ принужденными выбыть до врени изъ гимназіи и отказаться отъ усовершенствованія въ наукахъ, по неспособности къ одному предмету, я могъ бы насчитать десятками. Доказательствомъ моихъ словъ послужитъ, между прочимъ, и тотъ разительный фактъ, что изъ 80—100 учениковъ, поступающихъ въ 1-й классъ, едва ли 10 оканчиваютъ полный курсъ гимназіи. Если не больше, то по крайней мѣрѣ треть изъ нихъ выбываетъ въ теченіе семилѣтняго курса изъ гимназіи, именно по причинѣ слишкомъ строгихъ отмѣтокъ въ томъ или другомъ предметѣ, преимущественно по математикѣ.

Итакъ, иногда цифра 1 въ рукахъ учителя-педанта имѣетъ пагубное вліяніе на всю жизнь воспитанника. Учитель, разумѣется, ссылается на правило устава, гдѣ ясно значится, что «ученикъ, получившій въ какомъ либо предметѣ отмѣтку 1 или 2, въ высшій классъ не переводится». Но здѣсь раждается вопросъ: можно ли требовать отъ воспитанника, чтобы онъ одинаково успѣлъ во всѣхъ пройденныхъ предметахъ, и слѣдуетъ ли не переводить ученика въ высшій классъ по слабости въ одномъ предметѣ, когда онъ въ прочихъ 6 или 8 предметахъ оказываетъ хорошіе успѣхи? Дайте ему время и случай усовершенствоваться въ тѣхъ предметахъ, къ которымъ природа одарила его наибольшими способностями, и онъ непремѣнно выйдетъ образованнымъ человѣкомъ, пожалуй даже специялистомъ. Можно ли вообще хладнокровно допустить, чтобы двѣ трети изъ числа учениковъ оставались не переведенными въ слѣдующій классъ, по милости одного предмета, или правильнѣе сказать, по милости

шефовъ полковъ были назначаемы исключительно тѣ, которые отличились въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля; за тѣмъ ближайшее право на такія мѣста должна была бы давать служба въ колоніяхъ, и уже послѣ служившихъ въ колоніяхъ, и за неимѣніемъ другихъ ветерановъ, можетъ быть награжденъ полкомъ какой нибудь придворный или парадный солдатъ. Въ настоящемъ же случаѣ генералу Грею отдано было преимущество предъ четырнадцатью гораздо старѣйшими его генералами, которые всѣ были въ Крыму, многіе сражались во время остъиндскаго возстанія; большинство изъ нихъ покрыто слѣдами славныхъ сабельныхъ ударовъ и страдаютъ отъ тяжелыхъ ранъ. Военный министръ, сэръ Гербертъ, отозвался относительно назначенія генерала Грея, что этотъ генералъ девять лѣтъ командовалъ 71-мъ полкомъ въ Канадѣ. Въ продолженіе всего времени состоянія его въ военной службѣ, были предприняты только двѣ заграничныхъ экспедиціи въ Португалію и въ Квебекъ, и въ обѣихъ ихъ участвовалъ генералъ Грей. Назначеніе это, продолжалъ военный министръ, есть дѣло военнаго министра, но и главнокомандующій (герцогъ Кембриджскій) утвердилъ его—не потому что генералъ Грей занималъ мѣсто при дворѣ, но потому что по прежней службѣ онъ былъ достоенъ этого мѣста. Было бы несправедливо—прибавилъ сэръ Гербертъ—преслѣдовать офицера за то, что онъ занимаетъ придворную должность. Д'Израели замѣтилъ, что конечно онъ не питаетъ особенной симпатіи къ храброму генералу, который нѣкогда одержалъ надъ нимъ верхъ въ трехъ парламентскихъ выборахъ; но все же онъ не можетъ допустить аргумента, что человѣкъ, въ положеніи генерала Грея, не въ правѣ получить справедливой награды за свои заслуги, потому что занимаетъ мѣсто при королевскомъ дворѣ. Если бы такое начало было признано, то военная свита королевы и прочихъ чиновъ королевской фамиліи вскорѣ состояла бы изъ офицеровъ весьма плохихъ достоинствъ.

Въ предъидущей военной лѣтописи было сказано, что въ Уимбльдонѣ, близъ Лондона, назначено, въ іюлѣ, состязаніе въ стрѣльбѣ въ цѣль, въ которомъ примутъ участіе волонтеры-стрѣлки. Къ этому состязанію допускаются и иностранцы, и вотъ пункты устава, относящіеся до иностранцевъ:

Ст. I. Состязаніе національнаго общества будетъ имѣть мѣсто на общественномъ полѣ Уимбльдонской общины, и начнется въ понедѣльникъ 27-го іюня (9-го іюля) 1860 года, въ восемь часовъ утра, для англійскихъ волонтеровъ (Слѣдуютъ постановленія).

Затѣмъ могутъ участвовать стрѣлки всѣхъ національностей.

Ст. X. Назначено семь дистанцій:

A. 200 ярдовъ (*)	E. 800 ярдовъ
B. 300 ——	F. 900 ——
C. 500 ——	G. 1000 ——
D. 600 ——	

(На разстояніяхъ A и B стрѣлокъ долженъ прикладываться отъ плеча; что же касается до другихъ дистанцій, то онъ можетъ поступать какъ ему удобнѣе, но ни въ какомъ случаѣ не долженъ употреблять никакой искусственной подпоры).

Ст. XI. Мишени устроены слѣдующимъ образомъ:

Для разстоянія въ 200 и 300 ярдовъ, мишень имѣетъ четыре фута въ ширину и шесть въ вышину, съ кругомъ въ два фута въ діаметрѣ, и съ бѣлымъ кружкомъ въ 8 дюймовъ въ діаметрѣ.

Для другихъ разстояній мишени будутъ въ шесть футовъ вышины, шесть ширины и съ двухъ футовымъ кругомъ.

Ст. XII. Состязающимся предлагаются слѣдующіе призы:

Для каждаго разстоянія A, B, C, D по пяти равныхъ призовъ:

Для разстоянія A 20 фунтовъ или 125 р.
— ——— B 30 ——— — 187 — 50 к.
— ——— C 40 ——— — 250 —
— ——— D 50 ——— — 312 — 50 к.

(Совѣтъ общества долгомъ считаетъ напомнить, что означенные призы, хотя и опредѣленные заранѣе, будутъ уплачиваться изъ суммъ подписки и платы за участіе въ состязаніи).

Ст. XIII. Плата за участіе въ стрѣльбѣ на разстояніяхъ A, B, C, D назначена въ одинъ фунтъ стерлингъ.

Призы назначаются по числу удачныхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ конкурентомъ.

Ст. XIV. Для разстоянія E F G (см. ст. X.).

Призъ Его Королевскаго Высочества принца-супруга—100 фунт. ст. или 625 р. сер.

Состязаніе на этотъ призъ будетъ ограничено лицами, выигравшими призы на разстояніяхъ A, B, C, D и двадцатью стрѣлками, сдѣлавшими наибольшее послѣ нихъ число удачныхъ выстрѣловъ.

Ст. XVI и XVII. Для всѣхъ упомянутыхъ призовъ можно употреблять какое угодно оружіе, лишь бы вѣсъ его не превышалъ 10 англійскихъ фунтовъ (12 рус.), и чтобы оно не имѣло двойнаго спуска.

Ст. XVIII. На разстояніяхъ A и B, выстрѣлъ въ бѣлый кружокъ будетъ считаться за три, въ кругъ за два, а въ мишень за одинъ. Для другихъ разстояній, кругъ за два и мишень за одинъ.

Едва ли въ какой арміи найдется столько преклонныхъ лѣтъ генераловъ, какъ въ англійской. На дняхъ скончались двое самыхъ старыхъ генераловъ: фельдмаршалъ графъ Страффордъ и генералъ сэръ Давидъ Лейтонъ. Оба они дожили до 88 лѣтъ, хотя участвовали во всѣхъ великихъ войнахъ своей эпохи. Первый изъ нихъ—бывшій послѣ лорда Синклера старѣйшимъ членомъ верхней палаты—началъ службу въ 1793 году, былъ со своимъ полкомъ (въ 1794 и 1795 годахъ) во Фландріи и Голландіи, получилъ нѣсколько ранъ, потомъ (въ 1805 г.) служилъ въ Ганноверѣ, принималъ въ 1807 году участіе въ экспедиціи противъ Копенгагена, и два года спустя въ несчастной Вальхеренской экспедиціи. Онъ участвовалъ въ походахъ въ Испанію и Португалію подъ начальствомъ лорда Гіелля и Веллингтона, командовалъ при Ватерлоо бригадою и вмѣстѣ съ союзниками вступилъ въ Парижъ. Въ награду за свои заслуги Страффордъ въ 1831 году получилъ большой крестъ ордена Бани, въ 1837 году назначенъ перомъ, а въ 1847 году возведенъ въ графское достоинство.—Генералъ сэръ Давидъ Лейтонъ пережилъ не менѣе бурную жизнь.

Онъ принадлежалъ къ остъиндской арміи, считавшей его однимъ изъ лучшихъ своихъ генераловъ. Имя его встрѣчается еще въ 1799 году, во время мейсорскаго похода; онъ присутствовалъ при осадѣ и взятіи Серингапатама, и сражался подъ начальствомъ Веллингтона (1800 года) противъ магратскаго разбойника Дондейя Уауфъ, потомъ противъ мятежниковъ въ Малабарѣ, и въ 1815 году въ Декканѣ. Въ 1821 году Лейтонъ воевалъ въ Аравіи и послѣ того нѣсколько лѣтъ сряду занималъ важное и вліятельное мѣсто начальника штаба (général-adjutant) бомбейской арміи. Выйдя въ преклонныхъ лѣтахъ въ отставку, онъ удалился въ Чельтенгэмъ, гдѣ и скончался 1-го іюня.

По извѣстіямъ изъ Австріи, въ тамошнихъ военныхъ кружкахъ ходятъ слухи, что многіе изъ высшихъ чиновъ австрійской арміи намѣрены испросить дозволеніе на открытіе въ арміи подписки для сооруженія памятника фельдмаршалу Радецкому. Подписка должна ограничиваться австрійскою арміею, и положено принимать самыя ничтожныя приношенія, чтобы представить потомству долговѣчный знакъ всеобщаго уваженія къ знаменитому полководцу.

ПОПРАВКА.

Въ 139-мъ № «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», подъ рубрикою: «Разныя Извѣстія» напечатано, что «21-го іюня въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ происходила присяга новыпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ офицеровъ» и что *при присягѣ законоучитель санктпетербургскаго университета Полисадовъ произнесъ слово*. Мы получили вчера отъ священника, о. П. Цвѣткова, письмо, въ которомъ онъ извѣщаетъ насъ, что профессоръ С.-Петербургскаго университета и протоіерей Петропавловскаго Собора В. П. Полисадовъ, «какъ неслужащій въ военно-учебномъ вѣдомствѣ, не могъ присутствовать при присягѣ и проповѣди не произносилъ:—первенствовалъ же во-время служенія, за отсутствіемъ главнаго наблюдателя, протоіерея И. В. Рождественскаго, законоучитель пажескаго корпуса, протоіерей *Я. К. Никольскій*. Онъ же говорилъ молодымъ офицерамъ и поученіе, въ которомъ развивалъ мысль о необходимости для молодыхъ людей продолжать образованіе и за порогомъ учебнаго заведенія; предлагалъ чтеніе книгъ какъ одно изъ средствъ къ дальнѣйшему внутреннему самоусовершенствованію; рѣшилъ частный вопросъ о томъ, какихъ книгъ не слѣдуетъ читать—и показалъ пользу, какую каждый можетъ получать отъ чтенія слова Божія.

(Спб. Вѣд.)

(*) Ярдъ 3 русск. фута.

одного учителя, какъ это довольно часто случается? (*). Въ этомъ случаѣ, должно предположить одно изъ двухъ: или предметъ преподается въ безполезно-обширномъ объемѣ, или же самъ учитель не умѣетъ его преподавать. Къ чему оставлять отмѣтки, это, повидимому, невинное, но черезъ чуръ опасное орудіе въ рукахъ педагоговъ, давая этимъ владѣть имъ часто по своему произволу? Не правильнѣе ли, и не справедливѣе ли переводить учениковъ изъ одного класса въ другой по общему голосу всѣхъ преподавателей? Если семь учителей признаютъ ученика достаточно развитымъ для перевода въ высшій классъ,—то слѣдуетъ ли давать перевѣсъ мнѣнію одного человѣка? Дѣло образованія отъ этого теряетъ. Педантическое рѣшеніе вопроса объ отмѣткахъ, въ смыслѣ «veto», которое дозволяется употреблять каждому учителю, отдѣльно, и парализировать имъ мнѣніе большинства, приведетъ прямо къ тому, что 1) уменшится число учащихся; 2) увеличится число лѣнтяевъ; и 3) придастъ гимназическому воспитанію—характеръ механическаго обученія, что̀ въ вѣрномъ переводѣ означаетъ «забивать голову».

В. Топоровъ.

(Одес. Вѣс.

Въ Од. В. сообщены были извѣстія о саранчѣ, отродившейся въ Одесскомъ и Аккерманскомъ уѣздахъ, и вредѣ, ею причиняемомъ. Не находя до сихъ поръ извѣстій изъ Тираспольскаго уѣзда, могутъ предположить, что саранча или не отродилась, или же истреблена жителями. На бумагѣ она истребляется весьма дѣятельно, но на дѣлѣ оставлена почти на произволъ судьбы. Во многихъ мѣстахъ, какъ-то у помѣщиковъ Г—са, Н—хъ, Ю—го, хлѣбъ почти уничтоженъ. Многіе косятъ хлѣбъ на кормъ. Въ настоящее время, саранча достигла того періода, когда она весьма прожорлива и двигается быстро. Такъ въ имѣніи моемъ, 7-го іюня, со стороны помѣщиковъ С—ва и Д—вой, она появилась въ огромнѣйшихъ массахъ. Принятыя мною мѣры, при участіи сосѣдей моихъ, гг. Ф—кихъ, хотя замедляютъ ее ходъ, но все-таки она довольно быстро подвигается впередъ. За день до появленія ея, косари, начавшіе косить траву въ количествѣ 20 душъ, должны были оставить покосъ потому, что она вошла на покосы и истребила скошенную траву. Ручными ловушками теперь истреблять ее неудобно; конными же, каждою ловушкою, можно поймать утромъ и вечеромъ отъ 15 до 20 четвертей. Положимъ, вступившую на мою землю саранчу мы уничтожимъ; но намъ угрожаетъ слѣдующая за нею, если другими не будутъ приняты энергическія мѣры.

Е. А.

(Одесск. Вѣстн.)

1-го предстоящаго іюля по случаю дня рожденія Ея Императорскаго Величества Государыми Императрицы Александры Θеодоровны, имѣетъ быть народное гулянье на Елагиномъ и Каменномъ островахъ.

(Пол. В.)

(*) Строгость экзаменатора не только въ гимназіяхъ, но и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, даже и въ университетахъ, зависѣла иногда, въ прежнее время, отъ самой невинной затѣи—принудить воспитанниковъ брать у него уроки на дому, или, въ вѣрномъ переводѣ, давать ему взятки. Ред. Од. В.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англійское министерство и Neue Preussische Zeitung.

Англійское министерство, какъ и всякое другое, имѣетъ свою оппозицію, и это принадлежитъ къ естественному ходу вещей. На людей не угодишь; всякой хочетъ доказать свои познанія критикою надъ другими, а обыкновенно, когда приведется самому дѣлать, то поступитъ точно чакже, или еще и хуже. Несовершенство—первая принадлежность человѣческой натуры, и оппозиція всегда очень забавна, когда требуетъ отъ своихъ правителей всѣхъ возможныхъ добродѣтелей, не допуская ни одной ошибки. Первое правило общественной жизни состоитъ въ томъ, чтобъ брать людей, какъ они есть, а не какъ должны былибы быть. Много ошибокъ лежитъ, можетъ быть, на душѣ нынѣшняго англійскаго кабинета, но если сама Англія довольна имъ, то значитъ нація и министерство понимаютъ другъ друга и сочувствуютъ. Оппозиціонныя газеты дѣлаютъ свое дѣло, выставляя и преувеличивая даже ихъ ошибки. Все это въ порядкѣ вещей. Иностранные публицисты также въ свою очередь могутъ быть недовольны тѣми или другими поступками лондонскаго кабинета и бранятъ его, обсуждая каждый политическій вопросъ со *своей* точки зрѣнія. Ко всему этому мы привыкли, потому что сами дѣлаемъ тоже, и англійскому министерству не разъ доставалось отъ насъ, какъ скоро его дѣйствія не согласовались съ нашимъ образомъ мыслей. Конечно, по русской поговоркѣ, оно и ухомъ не ведетъ, оно не думаетъ и заниматься этою пустозвонною полемикою, оно даже вѣроятно и не знаетъ о существованіи многихъ грозныхъ филиппикъ, но всѐ дѣлаютъ свое дѣло по мѣрѣ человѣческой возможности, соблюдая только во всемъ первый долгъ образованности и международныхъ условій, то есть учтивости и приличія. Обругать можетъ каждый дикарь, но сказать правду, или, по крайней мѣрѣ, свое добросовѣстное мнѣніе съ чувствомъ силы, достоинства и приличія можетъ только просвѣщенный человѣкъ. Такъ поступаютъ большею частію всѐ публицисты.

По чему же Neue Preussische Zeitung захотѣла исключить себя изъ этой категоріи и напечатала 1-го іюля въ 152 нумерѣ такую выходку противъ англійскаго министерства? Что оно сдѣлало въ послѣднее время, чтобъ навлечь на себя такое негодованіе берлинской ультра-охранительной газеты? Намъ кажется, что лондонскій кабинетъ все дѣйствуетъ одинаково, то есть съ надлежащимъ эгоизмомъ и своекорыстіемъ. Европа къ этому давно уже привыкла и не ждетъ важныхъ улучшеній въ этомъ отношеніи. Что же за особенный гнѣвъ въ Neue Preussische Zeitung противъ кабинета Пальмерстона? А въ особенности, что за эксцентрическія фразы, которыя едва ли допускаются изящнымъ вкусомъ и образованностію? Вотъ что говоритъ эта газета:

«Англія и министръ ея? Мы не хотимъ такъ сильно оскорблять Англію, чтобъ принимать одно за другое, то есть кабинетъ за націю. «Честность и глупость такъ долго были синонимами, что противныя качества вошли въ кредитъ, и всякій плутъ воображаетъ себѣ, что онъ геніяльный человѣкъ». Мы выписали эти слова изъ извѣстныхъ писемъ Юнія къ герцогу Графтону, но они очень хорошо могутъ относиться и къ лорду Пальмерстону. Гордая и могущественная Англія, которой знаменитая аристократія вытѣсняется теперь торгашами манчестерской школы; гордая и могущественная Англія сдѣлалась теперь помощницею разбойниковъ и флибустьеровъ! Очень грустно, что она отдала свою судьбу въ *такія* руки и въ *такое* время. Россель и Пальмерстонъ! Одинъ честный, но ограниченнаго ума; другой,—но каждый пойметъ противоположныя качества,—они успѣли выставить себя представителями нынѣшней Англіи и превратить эту страну истинной свободы въ резервъ всѣхъ европейскихъ низостей. Въ частной жизни хитрости рѣдко ведутъ къ прочному успѣху. Какъ фальшивую монету принимаютъ ихъ нѣкоторое время, а потомъ бросаютъ. Въ государственныхъ дѣлахъ тоже самое. Положеніе англійскаго кабинета теперь очень затруднительно. Внутри разлагаются всѐ старинныя партіи безъ всякой пользы для королевской власти. Министры и парламентъ захватили ее совершенно. Да и парламентъ своею угодливостію и рабствомъ напоминаетъ самыя печальныя времена англійской исторіи. Матеріяльныя выгоды и лавочная политика поглотили всѐ благородные элементы государственной жизни. *Извнѣ* Англія начала еще при Канингѣ отдѣленіемъ отъ священнаго союза, и Пальмерстонъ довелъ это развитіе до совершенства, такъ что первый министръ великой державы сдѣлался соучастникомъ и защитникомъ флибустьеровъ и бандитовъ, одобряя заговоры и возстаніе народа противъ законнаго государя, съ которымъ Англія находится въ союзѣ. Любопытно теперь, гдѣ и какъ выпутается лондонскій кабинетъ изъ этого лабиринта?»

Не знаемъ, достигла ли берлинская газета своей цѣли филиппикою противъ лорда Пальмерстона, но видимъ, что она ничего не доказала.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *9-го іюля (27-го іюня)*. (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Министръ иностранныхъ дѣлъ, баронъ Тувенель, отправилъ французскому послу въ Константинополѣ, маркизу Лавалетту, предписанія для предупрежденія порты, что, по чувству человѣколюбію и въ силу прежнихъ договоровъ. Франція условится съ другими державами относительно принятія средствъ для предупрежденія возобновленія кровопролитныхъ событій, бывшихъ въ послѣднее время въ Сиріи.

— (Другая депеша). Сегодня вечеромъ въ Patrie напечатано, что французское правительство рѣшило немедленно отправить къ Бейруту винтовые линѣйные корабли «Донаувертъ» и «Эйлау», подъ начальствомъ контръ-адмирала Жегеня.

Тріестъ, *9-го іюля (27-го іюня)*. По извѣстіямъ изъ Бари (въ неаполитанскомъ королевствѣ), отъ 6-го іюля, тамошній архіепископъ выѣхалъ изъ города, семинарія распущена, іезуиты удалились. Интендантъ Лекцесъ бѣжалъ, но у Бриндизи былъ схваченъ и получилъ три раны холоднымъ оружіемъ. Жена его также ранена.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 1-го іюля (19-го іюня).* Въ Аугсбургской газетѣ пишутъ въ видѣ достовѣрнаго свѣдѣнія, что принцъ-регентъ намѣренъ отдать визитъ императору Наполеону въ то время, когда онъ будетъ въ шалонскомъ лагерѣ.

— Персидскому шаху поднесенъ барономъ Минутоли прусскій орденъ Краснаго орла После султана это второй мусульманскій владѣтель, который получилъ прусскій орденъ.

— Въ «Handels archiv» сказано: «Мы узнали изъ достовѣрныхъ источниковъ, что французскій посланникъ при берлинскомъ дворѣ объявилъ о согласіи своего двора вести переговоры о заключеніи коммерческаго трактата съ таможеннымъ союзомъ, а равно договора о судоходствѣ, печатаніи книгъ и пр. Послѣ чего берлинскій кабинетъ сообщилъ объ этомъ прочимъ державамъ союза».

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 29-го (17-го) іюня.* (J. de S.-P.) Pays пишетъ: «Телеграфическихъ депешей изъ Сициліи мы не получили, но по разнымъ письмамъ можно видѣть общее положеніе дѣлъ на этомъ островѣ. Гарибальди готовится къ сильной экспедиціи, но куда именно, никто не знаетъ. Одни говорятъ въ Мессину, другіе въ Калабрію; третьи въ Абруццы. Мы думаемъ, что усилія его обратятся на Мессину.

— Дѣла его по части военной и административной идутъ очень хорошо; но по политической не ладятся. Покуда надобно было уничтожить все прежнее, дѣло шло прекрасно, но когда дошло до созданія *новаго*, то обнаруживаются сильныя препятствія. Это обыкновенная участь всѣхъ революцій. Говорятъ, что палермцы требуютъ соединенія съ Піемонтомъ, но остальная Сицилія вовсе не раздѣляетъ этого мнѣнія. Она хочетъ имѣть свой дворъ, свой парламентъ, свое правительство въ Палермо. Вотъ камень преткновенія всѣхъ будущихъ дѣйствій Гарибальди».

— Въ Монитерѣ 28-го іюня сказано: «Первое дѣйствіе китайской войны совершилось безпрепятственнымъ занятіемъ острова Чусана. Французскій и англійскій флаги развиваются уже на крѣпости и главныхъ зданіяхъ. Прокламаціею къ жителямъ приглашены они мирно продолжать свои занятія. Вездѣ царствуетъ совершенное спокойствіе».

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 28-го (16-го) іюня.* (Nord.) Военный министръ г. Сидней-Гербертъ представилъ нижнему парламенту билль о милиціи и произнесъ рѣчь, которая произвела самое благопріятное впечатлѣніе. Въ то время, какъ старики мечтаютъ только о нашествіи на Англію и о завоеваніи ея, военный министръ гораздо спокойнѣе и увереннѣе. Въ проектѣ генерала Кеннеди требовалось 300,000 милиціи, которая въ военное время доставила бы арміи подкрѣпленіе въ 120,000 человѣкъ. Г. Сидней-Гербертъ объявилъ, что довольно 52,000.

ИТАЛІЯ. (J. de St.-P.) Вотъ имена неаполитанскихъ генераловъ и штабъ офицеровъ, сосланныхъ на островъ Искію впредь до востребованія ихъ военнымъ судомъ: главнокомандующій генералъ-лейтенантъ Ланца, дивизіонные генералы: донъ Джіовани-Сальцано, донъ Игнаціо-Кальдо и донъ Пасквале-Морра; бригадные генералы: донъ Бартало-Морра, донъ Карло де-Сюри, донъ Джіованъ де-Виттенбахъ, донъ Франческо-Ланди, донъ-Джіузеппо Летиція и полковникъ донъ Камилло-Буонолане.

— Въ Неаполѣ происшествія совершаются съ удивительною быстротою. Волненіе тамъ очень сильно. Ни составленіе конституціоннаго министерства, ни поднятіе трехцвѣтнаго знамени не могли предотвратить возстаніе, и, разумѣется, оно прежде всеге обрушилось на полицію. Городъ объявленъ въ осадномъ положеніи.

— Туринскій кабинетъ находится тоже въ большомъ затрудненіи. Большая часть европейскихъ державъ находится съ нимъ въ напряженныхъ отношеніяхъ, а дѣла южной Италіи усиливаютъ ихъ. Сардинскому правительству столь же трудно дѣйствовать въ пользу Гарибальди, какъ и противъ его. И теперь, когда неаполитанскій дворъ дѣлаетъ уступки своему народу и предлагаетъ Піемонту свой союзъ, затрудненія эти нисколько не уменьшились. Говорятъ, что нѣкоторые кабинеты хотятъ даже составить ноту о сохраненіи бурбоновъ на тронѣ обѣихъ Сицилій. Туринская газета Espero говоритъ: «Неаполитанское правительство просило помощи у всѣхъ европейскихъ державъ и, получивъ вездѣ отказъ, обратилось, наконецъ, въ Сардинію съ предложеніемъ союза, обѣщая за это дать Сициліи конституцію. Это мы давно уже предвидѣли.»

— Pays пишетъ: «Говорятъ, что двѣ колонны войскъ Гарибальди оставили Палермо и двинулись къ Мессинѣ, гдѣ теперь сосредоточено болѣе 20,000 неаполитанцевъ. Впрочемъ, въ городѣ остались одни солдаты; жители же бѣжали. Улицы всѐ превращены въ крѣпости. Къ несчастію для неаполитанцевъ, въ ихъ войскахъ сильные побѣги. Недавно еще цѣлая рота, стоявшая на передовомъ посту, перешла къ Гарибальди. Въ Мессинѣ командуетъ генералъ Клери. Любопытно, что когда Палермо и Мессина заняты были обѣ королевскими войсками, то почтовое сообщеніе между ними было прекращено. Теперь же оно совершается постоянно и аккуратно. Въ офиціяльной сицилійской газетѣ напечатано письмо инженернаго капитана Дебенедитти, который изъ Мессины перешелъ къ Гарибальди. Онъ пишетъ: «Я не дезертиръ. Дезертиромъ называется тотъ италіянскій солдатъ, который переходитъ въ иностранный лагерь, а не тотъ, кто, ужасаясь братоубійственной войны, принимаетъ сторону націи и дѣлается членомъ италіянскаго семейства, котораго главою Викторъ-Эммануилъ».

— Въ Pays сказано: «Множество австрійскихъ солдатъ пріѣзжаютъ изъ Тріеста въ Манфредонію, Бари и другія неаполитанскія гавани на Адріатическомъ морѣ. Ихъ помѣщаютъ въ неаполитанскую армію и въ особенности въ иностранную бригаду, которая состоитъ изъ баварцевъ, швейцарцевъ и др».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord) Декретомъ неаполитанскаго короля изъ Портичи объявлено въ 3-мъ пунктѣ, что правительство войдетъ въ соглашеніе съ е. в. королемъ сардинскимъ для утвержденія между ними совѣта и общихъ пользъ обѣихъ коронъ.

— Неаполитанская полиція въ совершенномъ разстройствѣ и агенты ея скрываются. Король боленъ.

— По случаю празднества вступленія на престолъ папы обнародовано прощеніе 70-ти политическимъ арестантамъ.

— Между Австріею, Англіею и Портою заключена 29-го іюня конвенція о подводной телеграфической линіи между Рагузою и Александріею.

— Изъ Неаполя, отъ 29-го іюня, сообщаютъ, что войско одолѣло бунтовщиковъ и по объявленіи осаднаго положенія учреждена національная гвардія. Вдовствующая королева и дочери ея уѣхали въ Гаэту. Король еще въ Неаполѣ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 29-го Іюня.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни).
Большой музыкальный вечеръ.
ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

Café chantant И. И. Излера.
У каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, Семейный и дѣтскій вечеръ.—Цѣна за входъ 50 к. с., дѣти имѣетъ входъ безплатно.—Начало въ $7\frac{1}{2}$ ч.

Румянцовскій Музеумъ открытъ ежедневно съ 10 ч. утр. о 3-хъ пополудни, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней диіюля мѣсяца. Входъ для лицъ всѣхъ сословій безъ билетова

Постоянная Выставка Земледѣльческихъ Машинъ, въ Манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ ч. пополудни.

Временная выставка картинъ заслуженнаго профессора М Н Воробьева, разыгрываемыхъ въ лотерею: въ квартирѣ профессора Академіи М. С. Воробьева, въ зданіи Академіи Художествъ, ежедневно отъ 10 ч. утра до 8 ч. пополудни.

ПОѢЗДЫ ПЕТЕРГОФСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ:

Между С-Петербургомъ и Петергофомъ, съ 15 Мая 1860 года впредь до измѣненія: изъ С-Петербурга въ Петергофъ: въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра, въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра; въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. 15 м. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а именно: въ Іюнѣ 5, 12, 19, 26 и 29, въ Іюлѣ 1, 3, 10, 17, 22, 24, 27 и 31, въ Августѣ 6, 7, 14, 15, 21, 26, 28, 29 и 30 будутъ отправляемы экстренные поѣзды безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ въ 5 ч. 30 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ въ 10 ч. вечера.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 8 1 2 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, $6\frac{1}{2}$ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ инамъ 15 коп.

«САМОЛЕТЪ.»

Съ 1-го іюня, впредь до измѣненія, пассажирскіе пароходы общества Самолетъ будутъ отправляться изъ Твери до Перми по воскресеньямъ и средамъ, до Саратова по вторникамъ и пятницамъ; до Казани, шесть разъ въ недѣлю: по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, вторникамъ, средамъ, четверъамъ и пятницамъ; до Нижняго Новгорода, ежедневно. Пароходы отходятъ изъ Твери въ 6 часовъ утра, вскорѣ по прибытіи С.-Петербургскаго почтоваго поѣзда. Срочные товары принимаются по соглашенію съ отправителями. Подробныя свѣдѣнія сообщаются въ конторѣ общества, въ Гончарной улицѣ, въ домѣ Прокоповича, съ 10 час. утра, до 2 час. по полудни, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ*.

VIII 48

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 141. ПЯТНИЦА, 1-ГО ІЮЛЯ. **1860**

(Слѣдующій нумеръ «Русскаго Инвалида» выйдетъ въ Воскресенье, 3-го іюля.)

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 27-го и 28-го іюня 1860 года.— Высочайшее повелѣніе.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Изъ газеты Акціонеръ. — Село Иваново.—Замѣтки отъ Кишенева до Одессы.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Условія войны западныхъ державъ противъ Китая.—Телеграфическія депеши.—Германія.—Пруссія.—Австрія.—Италія. — Разныя извѣстія. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Наши лѣтнія гулянья.—Замѣтка приходскаго священника на замѣтку свѣтскаго человѣка.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Желающіе подписаться на полученіе газеты «Русскій Инвалидъ» въ продолженіе втораго полугодія текущаго года, т. е. съ 1-го Іюля по 31-е Декабря, благоволятъ съ своими требованіями обращаться заблаговременно въ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта или къ Коммиссіонеру Редакціи, книгопродавцу Юнгмейстеру. Цѣна въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города 8 руб., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ 1 руб. 50 коп. сер.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ Присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Іюня 27-го дня 1860 года.

Производятся въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ. По Пѣхотѣ. Состоящій въ должности Старшаго Адъютанта Управленія Черноморской Кордонной Линіи, Подпоручикъ Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка **Монтанскій**, въ Поручики, съ 26-го Марта 1859 года и съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Замосцскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Роженъ**, въ Штабсъ-Капитаны, съ 2-го сего Іюня. По Межевому Корпусу. Межевые Инженеры: Поручикъ **Коргановъ**, въ Штабсъ-Капитаны. Подпоручики: **Можневскій** и **Князь Эристовъ**, въ Поручики,—всѣ трое со старшинствомъ съ 14-го Февраля сего года.

Назначаются. По Генеральному Штабу. Начальникъ Дивизіоннаго Штаба 9-й Пѣхотной дивизіи, Подполковникъ **фонъ Вессель**—Оберъ-Квартирмейстеромъ 4-го Армейскаго Корпуса, на мѣсто Полковника **Колянковскаго**. Подполковникъ **Эрнротъ**—Начальникомъ Дивизіоннаго Штаба 9-й Пѣхотной дивизіи.

Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ Охотскаго Пѣхотнаго полка Капитаномъ, **Буссовъ** — по Армейской Пѣхотѣ, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ, съ назначеніемъ Смотрителемъ Петровскихъ казармъ въ Москвѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Фанагорійскаго Гренадерскаго Генералиссимуса Князя Суворова полка Подпоручикомъ, **Шлезингеръ**—въ Чугуевское Училище Военнаго вѣдомства, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся. По Кавалеріи. Кинбурнскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Поручикъ **Тростницкій**—въ Коммисаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Штабсъ-Капитанъ **Флаге**—въ Чугуевское Училище Военнаго вѣдомства, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Пѣхотѣ. С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III полка Штабсъ-Капитанъ **Гартунгъ**—въ штатъ С.-Петербургской Полиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Межевому Корпусу. Константиновскаго Межеваго Института Капитанъ **Эймондъ**—въ Межевые Инженеры.

Отчисляется. По Пѣхотѣ. Быховскій Городничій, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подпоручикъ **Торчилло**—отъ этой должности, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Увольняются отъ службы: З болѣзнію. По Кавалеріи. Малороссійскаго Драгунскаго Принца Алберта Прусскаго полка Поручикъ **Друри**, Штабсъ-Капитаномъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ **Кеслеръ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка Подпоручикъ **Ивановъ**, Поручикомъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Ротмистръ **Раутенбергъ**, Маіоромъ и съ мундиромъ. По Пѣхотѣ. Невскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Баронъ фонъ-Штемпель**.

Іюня 28-го дня 1860 года.

Производятся въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ съ 3-го Мая сего года. По Кавалеріи. Драгунскаго Военнаго Ордена полка: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Безсомыкинъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, находящійся при 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ **Ивановъ**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ. Гусарскихъ полковъ: Нарвскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры, Адъютантъ Военнаго Губернатора г. Пензы и Пензинскаго Гражданскаго Губернатора, **Любимовъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Митавскаго Его Величества Короля Виртембергскаго, изъ Корнетовъ въ Поручики **Князь Урусовъ**. По Пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ: Перновскаго Его Величества Короля Прусскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики, находящіеся при Кадетскихъ Корпусахъ: при 1-мъ—**Геммеръ** и при Павловскомъ—**Сервирогъ**. Ростовскаго Принца Фридриха Нидерландскаго, находящіеся при Кадетскихъ Корпусахъ. При Павловскомъ, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **фонъ-Регекампфъ**. При 2-мъ, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Святенковъ 1-й**,—послѣдніе четверо съ оставленіемъ при тѣхъ же Корпусахъ.

Назначается. По Генеральному Штабу. Штабъ-Офицеръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, для начальствованія надъ образуемыми въ оной Офицерами, Полковникъ **Симоновъ 1-й**—Исправляющимъ должность Вице-Инспектора Корпуса Лѣсничихъ, съ переводомъ въ этотъ Корпусъ.

Переводятся: По Кавалеріи. Состоящіе по Армейской Кавалеріи, находящіеся при полкахъ: Ямбургскомъ Уланскомъ Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго, Ротмистръ изъ Горцевъ **Альдіевъ**—въ этотъ полкъ, и при Ахтырскомъ Гусарскомъ Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Карла Прусскаго, Штабсъ-Ротмистръ изъ Горцевъ **Муцалъ Аджіевъ 4-й**—въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ,—послѣдній съ переименованіемъ въ Штабсъ-Капитаны. По Пѣхоѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Прапорщикъ **Блюмъ** — въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 23-го. Въ баталіоны Внутренней Стражи. По Внутренней Стражѣ. Инвалидныхъ командъ: Городищенской, Поручикъ **Еремѣевъ**—въ Пензинскій. Чаусовской, Поручикъ **Жемчужниковъ**—въ Могилевскій. Корочанской, Штабсъ-Капитанъ **Лахтіоновъ**—въ Курскій. Евпаторійской, Капитанъ **Григорьевъ**—въ Таврическій. Ростовской (на Дону), Маіоръ **Егоровъ**—въ Екатеринославскій. Этапныхъ командъ: Иллукстской, Поручикъ **Рыбалкинъ** — въ Саратовскій. 1-й Яковлевской, Прапорщикъ **Искра** — въ Курскій. Для командованія: Въ Инвалидныя команды. Баталіоновъ Внутренней Стражи. Пензинскаго, Подпоручикъ **Рудницкій**— въ Городищенскую. Могилевскаго, Поручикъ **Гудименко**—въ Чаусовскую. Курскаго: Капитанъ **Вознесенскій**—въ Корочанскую, Поручикъ **Соломенцовъ**—въ Новооскольскую и Подпоручикъ **Снопка**—въ Рыльскую. Таврическаго, Подпоручикъ **Тимошенко**—въ Евпаторійскую. Ковенскаго, Маіоръ **Поповъ**—въ Ростовскую (на Дону). Инвалидныхъ командъ: Глазовской, Штабсъ-Капитанъ **Диденко** — въ Екатеринославскую. Екатеринбургской, Штабсъ-Капитанъ **Шилинъ**—въ Глазовскую. Въ Этапныя команды. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Митавскаго, Прапорщикъ **Щульцъ**—въ Иллукстскую. Курскаго, Прапорщикъ **Малыхинъ**—въ 1-ю Яковлевскую.

Увольняются: Въ отпускъ: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Смоленскаго, Маіоръ **Измайловъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны и контузіи происходящей, за границу къ Карлсбадскимъ минеральнымъ водамъ, на три съ половиною мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. Селенгинскаго, Прапорщикъ **Жеромскій**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Томскаго, Поручикъ **Горбачевскій**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

НАШИ ЛѢТНІЯ ГУЛЯНЬЯ.

Необходимы ли намъ наши лѣтнія гулянья.—Виновато ли общество въ томъ, что занималось только картами.—Размашистое направленіе не можетъ служить въ укоръ обществу. — Наше время. — Прежнее противодѣйствіе размашистому направленію и причина его безуспѣшности.—Каблуки.—Постоянство дамъ. — Гдѣ намъ узнавать другъ друга. — Чтобы намъ теперь было нужно.

Говорили вѣдь не мало и подъ часъ пресерьозно о Штраусахъ, Излерахъ и т. п. Толковали такъ, какъ будто всѣ подобныя затѣи составляютъ что-то важное, что-то необходимое для нашего рода. Намъ кажется напротивъ, что если бы уничтожились хоть тотчасъ всѣ подобныя увеселенія, то для массы населенія это было бы вовсе и незамѣтно. Пожалѣли бы очень немногіе, покричали бы другіе какъ о новости, да и конецъ. Если все это и восполняетъ какой-то недостатокъ, то очень неважный, въ сравненіи съ другими едва замѣтный. Если и была въ нихъ какая-то потребность, то теперь ужь куда меньше. Это было что-то временное, преходящее, но не составляло вовсе элемента для развитія, а потому они ничего не развили, развѣ только что обожаніе какое-то институтское, да ухаживанье вовсе не институтское за иными капельмейстерами. Породили они еще пожалуй нѣсколько новыхъ полекъ да вальсовъ. Нельзя однако думать, что наша столица нуждалась въ этомъ, нельзя предполагать, что некого было обожать прежде, что бы не за кѣмъ было прежде ухаживать. [illegible] не внесеніе новаго элемента въ жизнь, а замѣна стараго новымъ.

Но если были прежде разговоры о всякихъ такихъ увеселеніяхъ, то значитъ что они составляли что-то для публики, иначе бы о нихъ и не говорили. И точно, роль всѣхъ этихъ заведеній состояла въ удовлетвореніи страсти къ размашистому веселью. Пожалуй, иные и осуждаютъ эту страсть, но мы не того мнѣнія. И эта страсть имѣетъ, а вѣрнѣе имѣла свое законное основаніе. Нельзя [illegible] нее винить никого кромѣ исключеній ударявшихся въ крайность. Недалеко еще то время, когда всѣ, отъ мала до велика, занимались съ любовью только картами. Это осуждать строго нельзя, а если кто сталъ бы судить, того мы попросили бы указать, что было дѣлать въ тѣ времена нашему обществу? Развѣ философствовать о системѣ Коперника, вести споръ о княжнѣ Рогнѣдѣ, да доказывать, что Гостомыслъ дѣйствительно существовалъ; толковать о походахъ Навуходоносора, да о слогѣ древнихъ рукописей Нестора—нечего сказать, пріятныя занятія. Такъ ужь лучше, по нашему, карты; тутъ, по крайней мѣрѣ, что-то затрогивающее, тутъ по крайней мѣрѣ самъ себѣ господинъ; хочешь такъ ходи съ семерки, а не то такъ съ восьмерки, клади короля или даму, и наслаждайся своей самостоятельностью. Чтеніемъ не занимались, себя не образовывали.... да помилуйте какая же была въ томъ нужда? что за образованіе-то вамъ платилось что ли, образованіемъ уваженіе или хлѣбъ что ли пріобрѣтался? Нѣтъ, оно повѣрнѣе тамъ поклониться пониже, а здѣсь свою лапу запустить. Образованный можетъ идеи разныя вырабатывать, проводить такъ сказать мысли, теоріи строить.... ну, прекрасно, строй себѣ теоріи объ египетскихъ памятникахъ, да объ Ярославовомъ серебрѣ, да о буквѣ ѣ, да о томъ, что *потолокъ* произошелъ отъ *потомъ* и *легъ*, а *обелиски* отъ двухъ собакъ Клеопатры, которымъ былъ воздвигнутъ первый обелискъ, а собаки-то эти, видите, *обѣ лысы*, вотъ и *обелиски*. Но ктоже можетъ наслаждаться, скажите, подобными теоріями?—Карты да зеленый столъ лучше, не въ примѣръ лучше, и наше общество совершенно благоразумно, что ихъ избрало для своего исключительнаго изученія.

Но съ другой стороны такія карточныя упражненія могли развѣ удовлетворить молодую кровь, рвущуюся къ жизни?—Конечно нѣтъ. Чтоже было дѣлать, чѣмъ заниматься? Вотъ тутъ и являлось къ услугамъ размашистое веселье. Такъ что веселье это вытекло законно изъ своихъ основаній и никто претендовать не могъ, кромѣ, конечно, благодушныхъ моралистовъ. Еслибъ заперъ кто себя напримѣръ на узкій дворъ, еслибъ заложилъ крѣпко на крѣпко всѣ входы, да оставилъ бы одну только калитку, одинъ проходъ, полный грязи и смрада; еслибъ, движимый естественною потребностью перемѣщенія своего тѣла, сталъ этотъ кто-то все ходить взадъ да впередъ по этому проходу, еслибъ замаралъ онъ свое платье, то неужели же онъ себя за это бы высѣкъ. Никакъ нельзя полагать, чтобъ нашелся такой глупецъ, хотя бы и отыскивалъ его Діогенъ съ фонаремъ. Впрочемъ, пожалуй, и отыскался бы какой-нибудь стоикъ—исключеніе съ сильною волею, пересилилъ бы себя, остался бы тутъ сидѣть на дворѣ, предпочелъ бы подавленіе потребностей проходу сквозь грязь; но вѣдь нельзя требовать, чтобъ всѣ стали философами-стоиками. Если исторія такимъ образомъ направило общество, то ужь тутъ претендовать не на кого, наказывать и клеймить всякими презрѣніями не за что.

Въ наше время нѣсколько лучше; теперь для общества прибавились кое-какія новыя занятія. Во первыхъ, разговоры, иногда и затрогивающіе и полирующіе кровь не хуже вина; затѣмъ акціонерные походы и битвы, основаніе школъ, диспуты. Найдется и еще кое-что: открылись новыя дороги, по чему по старымъ необходимо должно быть меньше прохожихъ. Хотя такъ выходитъ только по теоріи, но мы убѣждены, что также и на дѣлѣ. Вообще говоря, мы не можемъ согласиться, что та или другая раса должна по самой своей природѣ ударяться въ тѣ или другія крайности, что уже отъ рожденія греку предоставлено быть плутомъ, славянину пьяницей, французу канканеромъ и т. д. Конечно, климатическія вліянія отвергать нельзя, они обусловливаютъ отчасти характеръ націи, но ужь не такъ рѣзко. Историческія вліянія будутъ пожалуй поважнѣе. Вотъ почему, если общество засѣло за карты съ юности до старости, если ударилось въ размашистую сферу, мы говоримъ: туда его толкнули обстоятельства, но никакъ не скажемъ, что общество такимъ ужь и уродилось. Конечно, при такихъ отклоненіяхъ нечего сидѣть сложа руки; можно пожалуй браниться и выходить изъ себя, сознавая въ тоже время, что общество мало виновато въ своихъ отклоненіяхъ, что тутъ обстоятельства и обстоятельства. Такой образъ дѣйствія отчасти и полезенъ тѣмъ, что нѣкоторые, увлекшись бранью, уклонятся въ другую сторону, явится разъединеніе, кровь, сосредоточенная въ одномъ мѣстѣ, разгонится какъ электрической струей. Все это однако можетъ имѣть вліяніе не болѣе какъ трещина въ стѣнѣ, въ которую [illegible] носы трое изъ множества дышавшихъ прежде междустѣннымъ воздухомъ. Главное, чтобъ общество открыло себѣ новые широкіе пути; но вѣдь тоже кто былъ бы виноватъ, если бы у молодаго общества только и были свои одни нѣжные ногти да и то стриженные, и еслибы впереди былъ дремучій лѣсъ и море. Гдѣ тутъ пути проложишь?

Что до противодѣйствія отклоненію, то оно у насъ было достаточное и постоянное. Во первыхъ, сатирическое направленіе, которое ведется у насъ искони и конечно повліяло оно хоть отчасти. Потомъ всѣ эти сантиментальныя произведенія карамзинской школы, всякія нѣжныя представленія любви и семейнаго счастія безъ ссоръ и крикливыхъ дѣтей, всякіе геройскіе подвиги безупречнаго рыцарства служенія дамамъ,—развѣ все это нельзя принять за проявленіе борьбы съ размашистымъ направленіемъ? Затѣмъ восхваленія чего-то туманнаго, неизвѣстнаго, далекаго, воспѣваніе уходящаго брега, мерцающей звѣзды, того что тамъ, тамъ и тамъ, а гдѣ тамъ — неизвѣстно, все это направленіе школы жуковскаго тоже имѣетъ свое значеніе, сходное съ карамзинскимъ. Но дѣло въ томъ только, что, избѣгая Сциллы, валились иные джентельмены въ Харебду и увлекаясь сантиментальностью еще на школьной скамьѣ искали этого неизвѣстнаго *тамъ*, ударялись въ нѣжныя страсти и тотчасъ по выходѣ изъ дѣтской закрытаго заведенія заводили свою. Затѣмъ семейныя драмы, невѣрности, истерики и отъ скуки и досады частое впаденіе опять въ туже калею размашистой жизни. Зло не исправлялась, то есть поправки не годились. Не найдя этого *тамъ* въ семьѣ и сантиментальности общество какъ будто очень разсердилось и стало бранить и чужихъ и своихъ съ Грибоѣдовымъ. Потомъ махнуло рукой, видя что нѣтъ толку въ брани, разочаровалось вмѣстѣ съ Онѣгинымъ и стало наслаждаться кому какъ пришлось, отправляя глупую чернь въ свои норы да къ палачамъ на расправу. За тѣмъ напала на него мрачность отъ сознанія своего безсилія, и отъ нечего дѣлать стали потѣшаться надъ собратіями съ Печоринымъ, злить и бѣсить; а подъ конецъ для достойнаго заключенія, начались какія-то игры въ фанты съ г-жею Курдюковой, да опять размашистое воспѣваніе чарки и забіяки Бурцова. Въ слѣдъ затѣмъ явилось истинно-реальное направленіе, расточавшее направо и налѣво удары сквозь слезы, не справляясь объ обстановкѣ, не углубляясь въ почву, не занимаясь человѣческой геологіей. Тутъ подоспѣло наше время, началось раскапываніе почвы и всякія изслѣдованія тѣхъ соковъ, что идутъ въ корень растенія. Голое обличеніе, быстро возникшее, теперь уже упадаетъ и допускается только тогда, когда въ обличеніи NN видно что нибудь болѣе глубокое, чѣмъ морщины на лицѣ, видно начало, кусокъ корня общаго многимъ, за который можно

Въ Высочайшемъ указѣ, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Правительствующему Сенату, изображено:

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Экономіи и Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ о дозволеніи Русскимъ шкиперамъ и матросамъ привозить изъ-за границы товары для продажи и закупать Россійскія произведенія для отвоза за границу, *мнѣніемъ положилъ*: 1) дѣйствіе статей 561 и 562 Тамож. Уст. (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. VI), дозволенія корабельщикамъ и матросамъ иностранныхъ судовъ привозить изъ-за границы на свой счетъ товары, для продажи въ разницу и оптомъ, распространить на корабельщиковъ и матросовъ Русскихъ купеческихъ судовъ, предоставивъ имъ также и покупку товаровъ у Русскихъ купцовъ 1-хъ двухъ гильдій для отвоза за границу, но съ тѣмъ, что правами сими должны пользоваться токмо тѣ шкипера и матросы Русскихъ судовъ, кои будутъ пріѣзжать изъ-за границы, или выѣзжать за границу, а не изъ одного Россійскаго порта въ другой; 2) шкиперовъ и матросовъ какъ Русскихъ, такъ и иностранныхъ, уличенныхъ въ допущеніи къ заграничной торговлѣ подъ ихъ именемъ другихъ лицъ, не имѣющихъ на сію торговлю надлежащаго свидѣтельства, лишать права привозить изъ-за границы отъ своего имени товары для продажи, равно какъ и закупать оные въ Россіи для вывоза за границу и сверхъ того подвергать ихъ тѣмъ же взысканіямъ, какимъ, по ст. 1660 и 1667 Улож. о Накан., подлежатъ лица, производящія незаконную торговлю, съ тѣмъ, чтобы, вмѣсто опредѣляемой сими статьями обязанности брать свидѣтельство на торговлю, съ шкиперовъ и матросовъ взыскивалась лишь установленная за оное пошлина. На подлинномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о дозволеніи Русскимъ шкиперамъ и матросамъ привозить изъ-за границы товары для продажи и закупать Россійскія произведенія для отвоза за границу, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

(Сен. Вѣд.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *1-го іюля.*

Въ № 25 газеты «Акціонеръ», подъ рубрикою: Москва, *24-го іюня*, напечатано:

«Въ настоящую минуту и биржа и цѣлое общество заняты новыми финансовыми мѣрами правительства, во главѣ которыхъ стоитъ заграничный $4\frac{1}{2}$% заемъ, о которомъ давно уже ходили слухи, и новый выпускъ на 15 мил. билетовъ государственнаго казначейства. При словѣ заемъ невольно въ обществѣ всегда рождается недовѣріе, сомнѣніе; невольно западаетъ въ душу опасеніе, не новое ли это бремя, которое ляжетъ тяжкимъ гнетомъ на поколѣніе и настоящее и будущее, принявшія обязательство уплачивать проценты и капитальную сумму новаго долга. Положимъ, что это такъ, что каждый долгъ есть новое обязательство и новое бремя; но все зависитъ отъ того, съ какою цѣлію, на какой конецъ заключается заемъ. Это относится одинаково и къ частному и къ государственному хозяйству. Ежели частный человѣкъ занимаетъ деньги для роскошной перестройки своего дома, или для роскошнаго бала, онъ обременяетъ конечно и себя, и семейство, и свое состояніе; но ежели онъ занимаетъ ихъ для улучшенія своего помѣстья, или для расширенія своей фабрики, то такой долгъ, ежели расчетъ вѣренъ, можетъ только доставить ему выгоды. То же самое и съ государственными долгами. Обширной и богатой разнообразными средствами странѣ нечего страшиться новыхъ займовъ, когда послѣдніе заключаются съ цѣлію исключительно производительною, т. е. для пробужденія въ бездѣйствіи покоящихся силъ народныхъ, или же для возстановленія нарушеннаго хозяйственнаго чина, и заключаются въ добавокъ на условіяхъ такого рода, что народъ можетъ нести новое бремя безъ особеннаго для себя отягощенія. Не должно при этомъ только забывать, что рядомъ съ займами необходимо развязать скорѣе руки промышленымъ силамъ народнымъ, дабы тѣмъ легче лились въ государственную казну народные избытки, долженствующіе обезпечить новыя, взятыя на себя правительствомъ, а слѣдовательно и народомъ, обязательства. Капиталы, добытые путемъ займа, не погибаютъ, но являются на свѣтъ въ новыхъ только цѣнностяхъ, въ новыхъ формахъ, въ видѣ желѣзныхъ дорогъ, улучшеннаго курса, возстановленной валюты, или въ видѣ избавленія отъ ассигнаціонной заразы, и являются на благо народа и его хозяйства. И чѣмъ воспріимчивѣе народъ къ новому нравственному и хозяйственному толчку, необходимому слѣдствію каждаго займа, тѣмъ могучѣе и быстрѣе происходитъ переворотъ въ народномъ хозяйствѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и переработка добытыхъ займомъ капиталовъ въ новыя цѣнности, эти новые элементы народнаго производства и благосостоянія. Но заемъ, слышимъ мы часто, падетъ не на одно настоящее поколѣніе; онъ захватитъ поколѣніе и будущее, и пойдетъ нескончаемый рядъ займовъ,—это бездонная пучина, поглощающая и настоящіе и будущіе народные избытки. Но развѣ будущія поколѣнія, получающія въ наслѣдіе отъ насъ нашимъ потомъ, кровью и нашими деньгами выработанныя богатства и условія для его благосостоянія, не воспользуются ими? развѣ не для него мы заготовляемъ, не для него вносимъ, платя высокій ростъ, порядокъ въ хозяйство? А когда такъ, то и будущія поколѣнія обязаны взять на себя часть уплаты. Но, повторяемъ опять, здѣсь идетъ рѣчь конечно о займахъ для производительной цѣли, которую мы ясно видимъ въ словахъ Высочайшаго указа, гдѣ такъ откровенно и прямо объяснены побудительныя причины займа.»

Село Иваново, *іюня 1-го.* Недавно Вознесенское Общество подало прошеніе губернскому почтовому начальству объ учрежденіи въ посадѣ почтовой конторы. Почтовое начальство изъявило согласіе на то, чтобы существующую въ Ивановѣ почтовую контору перевести въ посадъ. Невольно удивляешься, какъ легко исполняются всѣ желанія жителей посада.

Извѣстно, что почтовыя конторы учреждаются только въ тѣхъ селахъ и мѣстностяхъ, гдѣ находится значительное число жителей, которые, по роду ихъ промышлености, нуждаются въ частномъ и быстромъ сообщеніи съ разными городами и селеніями. Къ числу такихъ селъ принадлежитъ и Иваново. Двадцати-тысячное населеніе Иванова, развившаяся въ широкихъ размѣрахъ торговля и фабрикація были главными причинами, вызвавшими основаніе почтовой конторы. Это учрежденіе было благодѣтельно какъ для жителей Иванова, такъ и для окрестныхъ селеній. Первые, имѣя подъ руками почтовую контору, всегда могли узнавать о состояніи цѣнъ въ Москвѣ и Петербургѣ на бумажную пряжу и на другіе предметы, необходимые въ ихъ промышлености; вторые также много выигрывали отъ этого: пріѣзжая въ Иваново въ базарные дни для торговли, они сами справляли и почтовую кореспонденцію, тогда какъ прежде, до основанія въ Ивановѣ почтовой конторы, въ случаѣ надобности они должны были нарочно ѣздить въ уѣздный городъ Шую. Почтовая контора въ Ивановѣ открыта въ 1844 году и помѣщается въ домѣ, принадлежащемъ гр. Шереметеву, и за который почтовое начальство платитъ по 50 р. въ годъ, а на ремонтъ его мѣстное купечество отпускаетъ по 100 р.

Что касается до посада, то въ немъ по сравнительно меньшему населенію мало найдется людей, нуждающихся въ почтовой конторѣ. Къ тому же все это люди, весьма богатые, для которыхъ ничего не стоитъ посылать въ Иваново нарочныхъ за письмами и посылками.

Много потеряютъ ивановцы отъ этого перевода почтовой конторы въ посадъ; дороги будутъ для нихъ два часа, употребленные на проходъ до Почтовой Конторы и обратно; въ особенности же они дорого обойдутся ремесленникамъ: нужно, напримѣръ, какому нибудь ремесленнику или рабочему послать деньги къ роднымъ, онъ идетъ въ посадъ, тратитъ два часа времени, а за каждый просроченный часъ подвергается штрафу отъ хозяина, у котораго живетъ. Каково же это для рабочаго, часто обремененнаго семьею? **Ф. Уводинъ.**

(Моск. Вѣд.)

Въ № 64 «Одесскаго Вѣстника» подъ рубрикою «Путевыя замѣтки отъ Кишинева до Одесса» пишутъ: Проѣзжая по Бессарабіи, нельзя довольно налюбоваться изумительнымъ богатствомъ растительности, которая проявилась во всей силѣ, въ нынѣшнемъ году. Выѣхавши изъ Кишинева по дѣламъ службы 5-го іюня, я съ трудомъ могъ продолжать путь отъ грязи, образовавшейся послѣ сильнаго дождя. Но эта маленькая дорожная непріятность вознаграждалась повсюду видомъ, который въ состояніи разсѣять самыя тяжкія и грустныя впечатлѣнія. Волнистая мѣстность Бессарабіи, на каждомъ почти шагу, измѣняетъ видъ и красоту; холмы и долины безпрестанно пестрятъ передъ глазами путешественника все тѣмъ же прекраснымъ видомъ, все тѣмъ же пріятнымъ разнообразіемъ. Порой, этотъ очаровательный ландшафтъ смѣняется другимъ: ровною полосою, на необозримое пространство, идутъ тучныя пажити густыхъ полосатыхъ хлѣбовъ. Но вотъ вы въѣзжаете въ деревню резешей; хаты разбросаны въ безпорядкѣ, торчатъ грустно и одиноко; кое-гдѣ мальчики барахтаются въ лужѣ; перейдетъ дорогу молдаванка съ коновкою воды. Вокругъ жилья ни билинки, ни клочка соломы или сѣна, все напоминаетъ недостатокъ, нищету—посреди великолѣпной природы. Вонъ тамъ вдали—закоптѣлое, почернѣлое строеніе, особенной архитектуры, гдѣ день и ночь засѣдаютъ мужи покоя, подъ предсѣдательствомъ гуляки — старшины и неразлучнаго его спутника, деревенскаго юриста — сельскаго писаря; тамъ, въ этомъ омутѣ, оставляется все благосостояніе не образованнаго, но добраго и мягкаго молдаванина. Проѣзжалъ я въ будничній рабочій день, когда для деревенскаго жителя есть работа и занятіе; не смотря на это, вокругъ корчмы была порядочная толпа, сновавшая взадъ и впередъ, видимо безъ всякаго дѣла... Опять поля, опять тѣже и еще лучшіе виды; при нихъ можно забыть—и откупное агентство, помириться съ недальновидностію и близорукостію понятій молдаванъ, которыхъ не трудно поймать на удочку любому промышленику или спекулянту. Въ одномъ мѣстѣ я остановился посмотрѣть на косовицу. Нѣсколько молдаванъ съ трудомъ прокладывали дорожку косою, которую нужно было на каждомъ шагу направлять: такъ густ[а] и непроходима была трава. Потъ градомъ катился по лицу молдаванъ. Разговорившись съ ними, я узналъ, что они передовымъ обязательствомъ закабалили себ[я] косить траву, съ уборкою въ копны, по *два рубля серебромъ* за каждую фальчу, полагая за достовѣрное, что косовица будетъ прошлогодняя, т. е. *прогулка* съ косою по полю, на которомъ вслѣдствіе засухи кое-гдѣ торчатъ лишь клочки растительности, самой тощей и рѣдкой. Въ настоящее время хорошій косарь обходится въ день рубль сер. и даже больше. Сколько же потеряетъ молдаванинъ труда и денегъ по милости передоваго обязательства, даннаго имъ въ корчмѣ хитрому спекулянту, въ полупьяномъ и безсознательномъ состояніи, когда около одной фальчи онъ долженъ работать теперь дней шесть, если не болѣе, и всего за два рубля. Но буква закона свята; никто не можетъ и не долженъ отговариваться незнаніемъ.....

Въ Бендерахъ переправился я по наведенному понтонному мосту чрезъ Днѣстръ. На первомъ шагу въ Херсонской губерніи я уже замѣтилъ разницу въ растительности. Мѣстность Хер. губ., ровная и гладкая, не представляетъ такого разнообразія, какъ Бессарабія. При всемъ томъ и здѣсь, въ нынѣшнемъ году, можно бы ожидать изобильнаго урожая, еслибы не саранча, выродившаяся въ ужасающемъ количествѣ. Для спасенія отъ нея, народъ истребляетъ на корнѣ всѣ свои полевыя надежды въ недозрѣломъ видѣ. Сердце сжимается отъ боли, глядя на это самопожертвованіе. Вопросъ не въ томъ, чтобъ уберечь хлѣбъ, а собрать съ него хотя кормъ для скота на зиму. На 12-й верстѣ отъ Тирасполя къ Одессѣ, встрѣтилъ я полчища саранчи, которая путешествовала по дорогѣ на разстояніи болѣе 10 верстъ, вѣроятно отыскивая себѣ пищу,—но народъ героически истребилъ ее самъ. По дорогѣ, вездѣ таборами располагался народъ съ цѣлыми семействами, прибывшими для истребленія саранчи. Выкапывали ямы, въ которыя сгоняли ее метлами, зарывая потомъ землею. Образовались въ разныхъ мѣстахъ цѣлые холмы, показывающіе, что саранчи истреблено несмѣтное множество. Мнѣ кажется, что не мѣшало бы въ нѣкоторые изъ нихъ, на память потомству, класть какіе нибудь знаки, по которымъ позднѣйшіе потомки могли бы судить о нашей дѣятельности и не трудились бы надъ разысканіемъ причинъ образованія кургановъ, какъ это мы теперь дѣлаемъ, ломая голову, и все-таки теряясь въ догадкахъ, предположеніяхъ — не болѣе. Верстъ за 50 передъ Одессою, саранча исчезла. Трудно, конечно, истребить всю видѣнную массу саранчи,—все же бѣдствіе уменьшится хотя на половину. Отчего бы не предложить преміи въ милліонъ р. сер. и болѣе тому, кто нашелъ бы радикальное средство къ истребленію этого общаго врага въ самомъ зародышѣ? Если механическія орудія безсильны, то нельзя ли этого достигнуть посредствомъ какого нибудь состава, которымъ можно бы удобнѣе и легче достигнуть цѣли?

По всему разстоянію отъ Кишинева до Одессы, попадались мнѣ огромные транспорты съ хлѣбомъ и молдавскія каруцы съ углемъ. По мѣрѣ приближенія къ Одессѣ, они увеличивались все болѣе и болѣе, такъ что въ иныхъ мѣстахъ составляли непрерывную цѣпь, въ версту и болѣе. Но что замѣчательнѣе всего на пути

ухватиться и прослѣдить вѣтки, проходящія сквозь цѣлый классъ и обусловливающія проявленіе дѣятельности извѣстнаго характера во множествѣ. Вмѣсто разочарованія появилась какая-то надежда, какъ будто заря что видѣлась въ «Скрежетѣ зубовномъ», ожиданіе что высказалось въ «Наканунѣ». Это направленіе, наилучшее по своему практическому примѣненію. Во первыхъ, тутъ всякій и необладающій талантами можетъ приложить свою руку; стоитъ только всмотрѣться въ то, что подъ ногами да и говорить или писать, а во вторыхъ, это направленіе можетъ дать занятіе очень пріятное многимъ, потому что тутъ каждый становится если не единицей, то хоть дробью, а эти дроби составляютъ въ свою очередь что-то похожее на жизнь общества, на работу для другихъ. Тутъ работается уже не для искусства, а для чего-то посущественнѣе. Замѣтенъ и успѣхъ, и каждый пишущій и говорящій можетъ извѣстную его долю приписать себѣ. То есть за труды явилась какъ бы плата, а оттого и охота къ труду. Да кромѣ того всякій можетъ быть увѣренъ, что позднѣйшая исторія помянетъ его имя если не отдѣльно, то коллективно вмѣстѣ съ другими. Конечно, хотя по разумной пословицѣ, которая говоритъ, что лучше воробей въ карманѣ чѣмъ три зайца въ полѣ, хотя по этой пословицы значеніе будущей исторіи ужь не такое важное, однако все же не менѣе важно тѣмъ чинъ, орденъ, которыми услаждалась жизнь иныхъ отъ юности до старости и ради добычи которыхъ валили они въ общественныя кассы цѣлыя груды своего собственнаго усердія, вынимая въ замѣнъ свѣтлые новые рубли. Настало, то есть, время, гдѣ каждый чувствуетъ себя если еще не совсѣмъ, то хоть на какую-то одну четверть гражданиномъ, заботящимся по мѣрѣ силъ и возможности о себѣ и о многихъ, самъ безъ опокунства. Подобная забота всегда очень пріятна, потому что всякій чувствуетъ подъ собою если не піедесталъ, сложенный изъ благодарностей многихъ, то по крайней мѣрѣ каблуки такого же роста, какіе носятъ молорослыя дамы.

Это направленіе, безъ сомнѣнія, нанесло сильный ударъ прежнему размашистому, а тоже и карточному времени. Явились новые пути, новыя дороги, проложенныя хотя и не по твердому, неподающемуся грунту, а по водѣ; мощеныя хотя не камнемъ, а словами, но все-же по крайней мѣрѣ дороги. Явился нѣкоторый просторъ, не сжата больше дѣятельность, хотя и въ широкой, но все-же въ одной только рамкѣ размашистаго направленія.

Когда это послѣднее направленіе было господствующимъ, тогда всѣ загородныя увеселенія имѣли смыслъ, что выражалось и въ литературѣ. Въ настоящее время, напротивъ, даже фельетонисты упоминаютъ обо всемъ этомъ вскользь, какъ будто каблуки наши доросли до крыши Заведенія минеральныхъ водъ, и смотримъ мы на все сверху, видимъ общую картину, не замѣчая частностей, а потому и не восхищаясь ни неграми, ни учеными птицами. Постоянными остались однѣ дамы, смотрящія такъ же пристально на капельмейстеровъ, вслѣдствіе чего разстояніе между ними и мужьями увеличилось, что должно повлечь за собой временное уменьшеніе числа женитьбъ и злыя нападки на разныхъ по-прежнему нѣжныхъ барышень, обрывающихъ листики ромашки съ приговоромъ: любитъ не любитъ. Отсюда же толки о женскомъ воспитаніи, статьи о женщинахъ и проч. и проч.

Въ прежнее время напротивъ спорили и бранились изъ-за какого нибудь праздника, прославляли до небесъ разныхъ дѣятелей и не учитель ломалъ стулья изъ-за Александра Македонскаго, а диллетанты изъ-за всякихъ капельмейстеровъ, цыганъ и т. п. Являлись повѣсти и разсказы, начинавшіеся или кончавшіеся, а иногда и продолжавшіеся гдѣ нибудь на Минеральныхъ водахъ, подавали пресерьозно совѣты тому или другому антрепренеру, всѣ знали Машу или Гришу, которыя были въ свое время славнѣе Бобелины, все показывало, что общество чуяло важность всѣхъ подобныхъ затѣй въ то время. Теперь явилось если не полное охлажденіе, то пониженіе градусовъ на пятнадцать.

Наше новое направленіе, роющееся въ видѣ крота въ землѣ, еще не имѣетъ для себя удовлетворенія въ сферѣ удовольствія; нѣтъ такихъ заведеній, которыя предлагали бы ему арену для дѣйствія, а кажется они могли бы быть. Настоящее направленіе основано на болѣе или менѣе глубокомъ изученіи. Можно изучать разные предметы: во первыхъ, насѣкомыхъ и пятнушки на ихъ крыльяхъ, за тѣмъ цвѣты и всякія растенія, мостовыя, кладку трубъ, климатъ и множество другихъ предметовъ. Все это полезно для общества безъ сомнѣнія, для всего этого есть своя почва. Но не дурно бы тоже узнать и своихъ согражданъ, ихъ мнѣнія, взгляды и все тому подобное. Для этого до настоящаго времени почвы нѣтъ. Пожалуй, изучай въ литературѣ, да вѣдь случается не рѣдко, что тутъ надѣвается маска и приподнять ее не всякій съумѣетъ. Пожалуй, изучай тоже размашистое направленіе, да все одно, да одно во первыхъ надоѣло, а во вторыхъ, въ размашистыхъ проявленіяхъ всѣ бываютъ какъ-то особенно наэлектризованы и изученіе не будетъ вѣрно. Въ нашихъ гостиныхъ изученіе окончательно невозможно, потому что тутъ всякій гость, всякій на какой-то нейтральной почвѣ, а къ тому же тутъ только одинъ извѣстный кружокъ. Наши кофейни и трактиры тѣ же гостиные, съ той только разницей, что тамъ другъ друга никто не знаетъ, а потому всякій старается своей позой и всей обстановкой повысить себя на чинъ или на два; наши харчевни опять очень размашисты; хожденія по образу г-на Якушкина требуютъ большой энергіи сѣраго армяка и не очень-то безопасны, что доказано примѣромъ. Такъ гдѣ же намъ послѣ этого заниматься изученіемъ другъ друга, а вѣдь въ этомъ-то и есть сущность господствующаго направленія, стремящагося къ построенію теорій по фактамъ, къ раскапыванію всѣхъ старыхъ и новыхъ корней, отъ которыхъ видятся на поверхности цвѣточки. Гдѣ же изслѣдовать самый стебель, что даетъ эти цвѣточки, почву, на которой онъ возросъ, поливу, которую употребляли для возрощенія, удобреніе, изъ котораго вошли соки въ стебель. Все это вопросы интересные, но чтобы рѣшить ихъ надо жить съ людьми, надо видѣть ихъ общественную жизнь во всѣхъ тѣхъ сферахъ, въ которыхъ она можетъ проявляться. Потомъ, собравши данные, можно построить и теорію, и не будетъ ужь эта теорія кабинетная, а жизненная, и не развалится она отъ перваго толчка дѣйствительности. Скажутъ, пожалуй, что можно изучить нашихъ за границей; да во-первыхъ бѣда въ томъ, что не всякій же можетъ ѣздить за границу, а во-вторыхъ, наши проявляются тамъ по большей части опять только со стороны размашистой, видя въ этомъ извѣстный шикъ и какое-то господство передъ расчетливыми иностранцами. За границей это направленіе такъ сильно, что чужія страны часто представляютъ какъ бы постоянныя минеральныя воды въ Новой деревнѣ. Тамъ, говоря вообще, наши дѣлаются худшими, чѣмъ они есть въ самомъ дѣлѣ, потому не у мѣста и изученіе.

При новомъ направленіи, какъ мы старались вывести, число адептовъ размашистаго уменьшается, значеніе всѣхъ увеселеній этого рода падаетъ, залы и сады пополняются не зауряд, а изрѣдка, прежнее поколѣніе, котораго центръ былъ здѣсь, сходитъ съ арены, новое глядитъ уже не туда. Всякая борьба и битва на старой аренѣ можетъ кончаться такъ же какъ кончился споръ между Иваномъ Ивановичемъ и Иваномъ Никифоровичемъ. Конечно, бороться можно, но будетъ ли изъ этого толкъ? Всякому дано своя забота, и дико было бы, еслибъ теперь схватились соперничать древніе фабриканты цвѣтныхъ фрачныхъ суконъ, теперь, когда нѣтъ на товаръ потребителей, или еслибы прежніе составители романовъ à la Walter Skott, снова затѣяли состязанія.

И такъ сила въ томъ, что для удовлетворенія нашего настоящаго направленія нѣтъ у насъ почвы. Узнать другъ друга будетъ поважнѣе чѣмъ узнать новыхъ 40 тысячъ амурскихъ жуковъ; узнать не чиновниковъ въ канцеляріяхъ, узнать не купцовъ въ лавкахъ, а узнать людей, ихъ взгляды на вещи, ихъ мнѣнія и направленія въ дѣлахъ общихъ всѣмъ, узнать не размашистыя проявленія и стремленія каждаго какъ гражданина. Почвой для этого могли бы служить трактиры и кофейни въ томъ характерѣ, какъ они существуютъ за границей. Во первыхъ, дешевая плата или вовсе безъ платы, не дорогая, не роскошная, опрятная и простая обстановка, мелые барышни, прислуга, не дѣлающая различія между посѣтителями, да пожалуй какой нибудь не очень шикарный оркестръ съ обыкновеннымъ капельмейстеромъ не красавцемъ, оркестръ для возбужденія сообщительности въ посѣтителяхъ всякаго разбора. Все это ни гдѣ нибудь за тридевять земель, не на одинъ лѣтній сезонъ, а тутъ же въ городѣ, въ какомъ нибудь домѣ съ садомъ что ли. Намъ теперь надо не фокусовъ, не разнообразныхъ представленій, какъ какимъ-то созданіямъ пробавляющимся чѣмъ-то внѣшнимъ, неимѣющимъ въ себѣ залоговъ жизни; намъ надо теперь слова, разговора, не въ гостинной, а на нейтральной почвѣ, гдѣ всякій равенъ другъ другу. У насъ теперь заворочалась внутри своя какая-то жизнь, свои виды, свои надежды и ожиданія, свой какой-то червякъ прогреса и хотѣлось бы только, чтобъ не заглохъ онъ въ уединеніи, чтобъ чужое слово, чужая рѣчь, чужая бесѣда поддержала его существованіе, чтобъ будило его чужое сочувствіе, чужое одобреніе, чтобъ единомысліе подавало ему постоянную пищу, чтобъ въ настоящемъ единеніи видѣлся залогъ будущаго безостановочнаго движенія. **К. В.**

изъ Бендеръ до Одессы,—это нѣмецкія колоніи, которыхъ одинъ внѣшній видъ доказываетъ цвѣтущее состояніе. Невозможно ни подъ какимъ видомъ ставить имъ въ паралель деревню любаго владѣльца: доказательство, что на одной и той же мѣстности развиваются люди нѣсколько иначе, при разныхъ усовіяхъ. Смѣшно же ставить безпрестанно на видъ все одно да одно—трудолюбіе нѣмцевъ и ихъ смышленость. Нашъ малоросъ вовсе не уступитъ любому нѣмцу въ понятливости и трудѣ, и это увидитъ каждый, когда измѣнятся условія его труда. Въ колоніи Мангеймъ встрѣтился я съ однимъ проѣзжающимъ, и намъ захотѣлось попробовать нѣмецкаго сыру, масла и сметаны. Къ удивленію, отъ простодушнаго нѣмца мы услыхали слѣдующій отвѣтъ на нѣмецкомъ діалектѣ: «Извините, судари, у меня нѣтъ ничего».

— Какъ нѣтъ, что это значитъ?

У насъ-то, пожалуй, найдется многое, да мы не смѣемъ его продавать.

— А почему?

— «Любезный» откупъ—все запретилъ.

Дѣло въ томъ, что по сосѣдству добраго нѣмца, у котораго заѣзжій домъ, какой-то спекулянтъ построилъ харчевню, гдѣ продаетъ разсыропленную, вонючую водку и закуску. А чтобъ поддержать свой кредитъ, завербовать насильно кануру голодныхъ проѣзжихъ и накормить ихъ чѣмъ попало, содравъ цѣну какую вздумается—онъ обязался платить ежегодно обществу по 200 р. сер. съ тѣмъ, чтобы никто ничего не продавалъ проѣзжимъ и не кормилъ ничѣмъ, подъ страхомъ извѣстнаго штрафа. Какъ вамъ покажется, читатели, эта выходка? Проѣзжающій—умирай съ голода, или ступай въ харчевню, садись за деревянный прилавокъ, пей и ѣшь что тебѣ предложитъ застольный автоматъ. Это напоминаетъ мнѣ одно изъ писемъ г. Молинари, въ которомъ говорится, что московскіе цѣловальники жаловались на то, что въ каждомъ трактирѣ есть музыка и что, дескать, народъ слушаетъ музыку и гуляетъ, а ихъ несчастныхъ оставляетъ безъ хлѣба и принуждаетъ нести убытки; а потому всеусерднѣйше просятъ: воспретить музыку въ трактирахъ. Откупъ внялъ мольбѣ своихъ друзей и сподручниковъ, и не шутя было воспретилъ музыку. Однакожь нашелся одинъ смѣтливый трактирщикъ; онъ поставилъ въ машину часы и доказалъ одурѣвшему откупу, что «у него часы съ машиной играютъ, и что этого уже никто не имѣетъ права запретить». Въ Мангеймѣ мы не захотѣли быть жертвою откупа и рѣшились лучше отправиться въ Одессу голодными.

Но вотъ на горизонтѣ показались верхушки башенъ и церквей одесскихъ; за нѣсколько верстъ представились и строенія города, покрытаго туманомъ пыли. Угрюмо стоитъ строеніе бывшей таможни, возмущавшей нѣкогда спокойствіе проѣзжавшихъ и проходившихъ. Одна только осталась таможня, одинъ карантинъ—это безсмѣнный, откупной стражъ, съ длиннымъ желѣзнымъ прутомъ, берегущимъ честь и достояніе откупа.

К. Х.

(Одес. Вѣст.)

Священникъ С.-Петербургской Приходско-Кладбищенской церкви Святителя и Чудотворца Митрофана, Петръ Михаиловичъ *Цвѣтковъ*, пожертвовалъ въ пользу здѣшнихъ Дѣтскихъ Пріютовъ пятьсотъ экземпляровъ составленнаго имъ пространнаго толкованія на Молитву Господню, подъ названіемъ: «О Молитвѣ Господней (о правильномъ ея разумѣніи и употребленіи)».

Съ искреннею признательностію принявъ такое приношеніе, Совѣтъ Пріютовъ отраднымъ долгомъ считаетъ объявить о столь утѣшительномъ для него сочувствіи къ ввѣреннымъ ему учрежденіямъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Условія войны западныхъ державъ противъ Китая.

Мы рукоплещемъ прогресу вездѣ, гдѣ бы онъ ни встрѣтился, и потому обязаны обратить особенное вниманіе на конвенцію, заключенную между Франціею и Англіею о призахъ, которые будутъ ими сдѣланы во время начинающейся войны съ Китаемъ. Въ ней, правда, сохраненъ еще остатокъ варварскихъ временъ, то есть право, подвергающее частную собственность захвату крейсеровъ; но видно и направленіе новѣйшихъ идей цивилизаціи. Съ перваго взгляда покажется, что конвенція эта сдѣлала шагъ назадъ противъ своего вѣка. Въ ней говорятъ не только о судебномъ раздѣлѣ морскихъ призовъ, но и о трофеяхъ и *добычѣ*, пріобрѣтенной оружіемъ. Древніе обычаи дали этому праву *добычи* такой обширный смыслъ, что его примѣнили и къ сухопутнымъ дѣйствіямъ. Но въ 8-й статьѣ этой конвенціи сказано, что договаривающіеся кабинеты понимаютъ подъ словомъ *добыча* только государственныя принадлежности непріятеля, какъ-то: знамена, пушки, пороховые ящики и другіе трофеи. Слѣдственно, очевидно, что частная собственность будетъ уважаема—*на сухомъ пути*. Но на морѣ, тотъ же кабинетъ, который при началѣ италіянской войны напоминалъ своимъ солдатамъ, что у нихъ нѣтъ другихъ враговъ, кромѣ сражающихся съ оружіемъ въ рукахъ, покорился теперь системѣ своего союзника и будетъ съ нимъ дѣлить добычу.

Впрочемъ, какъ до сихъ поръ варварскій этотъ обычай не уничтоженъ еще общенароднымъ договоромъ, то надобно поневолѣ покориться ему, и конвенція установила самыя умѣренныя узаконенія. Между договаривающимися сторонами условлены разные случаи захвата непріятельскихъ судовъ: кому именно будетъ принадлежать судъ дѣлежа, и по 4-й статьѣ все придумано, чтобъ дѣлежъ былъ вѣрный и безпристрастный. Любопытно между прочимъ, что предусмотрѣнъ даже случай захвата частнаго коммерческаго судна, французскаго или англійскаго, а именно, когда эти суда нарушатъ законы блокады и военной контрабанды. Можетъ быть, этотъ пунктъ покажется страннымъ, но надобно вспомнить, что англичане очень мало заботятся о военныхъ дѣлахъ своего правительства, а ищутъ по торговлѣ вездѣ себѣ выгодъ, гдѣ могутъ получить ихъ. Англія воевала съ каффрами, а англійскіе негоціанты продавали имъ порох и ружья.

Но главная новость и прогресъ, заключающіеся въ конвенціи, состоитъ въ дополненіяхъ къ декларацiи парижскаго конгреса и самой нынѣшней конвенціи. Оба правительства условились уважать частную собственность всѣхъ нейтральныхъ державъ, «даже и тѣхъ, которыя не приступили къ деклараціи 16-го апрѣля 1856 года. Это очень важная статья для Соединенныхъ Штатовъ, которые ведутъ сильную торговлю на тѣхъ моряхъ. Замѣчательно также, что воюющія державы условились: «Если на захваченныхъ судахъ окажется частное имущество англичанъ, или французовъ, то возвращать его». Намъ кажется, что эта статья была лишняя. Но любопытно, что французскимъ и англійскимъ подданнымъ дозволено во время войны производить торговлю съ китайцами. Это служитъ подтвержденіемъ великаго основнаго правила, что во время всякой войны только *правительства* воюющихъ державъ враждебны между собою, а *частныя лица* могутъ продолжать торговыя и миролюбивыя сношенія. Это опровергаетъ всѣ софизмы англійскихъ газетъ, будто бы *война* значитъ прекращеніе *всѣхъ* сношеній между воюющими народами. Этотъ великій прогресъ по истинѣ радуетъ насъ. Странно только, что послѣ этого Франція и Англія велѣли захватывать частную собственность непріятельской націи, которая, можетъ быть, назначалась для торговли съ ихъ подданными. Это явное противорѣчіе и нелогичность.

Въ 6-й статьѣ конвенціи сказано также, что женщины, дѣти и всѣ лица, не принадлежащія къ военному и морскому сословію, захваченныя на взятыхъ непріятельскихъ судахъ, почитаются свободными и высаживаются въ первой гавани. Это похвально и человѣколюбиво. Однимъ словомъ, сдѣланъ еще шагъ на пути прогреса, и мы отъ всего сердца привѣтствуемъ его.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Константинополь, *9-го іюля (27-го іюня)*. Министръ иностранныхъ дѣлъ, Фуадъ-паша, отправляется съ особеннымъ порученіемъ въ Сирію.

Туринъ, *11-го іюля (29-го іюня)*. Въ Adriatico извѣщаютъ изъ Равенны, что въ Пезаро войска готовы къ выступленію, но назначеніе ихъ еще неизвѣстно. 1,500 человѣкъ австрійцевъ отправлены въ Урбино. Въ Анконѣ происходили безпорядки.

Миланъ. *10-го іюля (28-го іюня)*. Въ Unione пишутъ, что князь Искителла отправляется неаполитанскимъ посланникомъ въ Вѣну, а герцогъ Серра-Капріола въ Туринъ. Бывшій посланникомъ въ Вѣнѣ князь Петрулья удаляется отъ дѣлъ. Папа намѣренъ дать конституцію 1848 г. и приступить также къ другимъ реформамъ, но по прежнему настаиваетъ на сохраненіи ему нераздѣльности его владѣній.

Константинополь, *10-го іюля (28-го іюня)*. Фуаду-пашѣ дано неограниченное полномочіе для усмиренія Сиріи.

Вѣна, *10-го іюля*. По извѣстіямъ, здѣсь полученнымъ изъ Турина, отъ 9-го іюля (27-го іюня), сомнѣваются, чтобы посольство князя Искителлы въ Туринъ состоялось. Говорятъ, что графъ Аквила и графъ сиракузскій (дяди короля) прибудутъ въ Туринъ и привезутъ предложенія о союзѣ между Неаполемъ и Сардиніею. Кардиналу Корси дано дозволеніе оставаться въ Пизѣ.

Изъ Рима пишутъ, что начальникъ тамошнихъ французскихъ войскъ, генералъ Гойонъ, получилъ приказаніе начать 12-го іюля (30-го іюня) отправку войскъ обратно во Францію. Въ Римѣ ожидали пріѣзда французскаго посла герцога Граммона.

Парижъ, *11-го іюля (29-го іюня)*. (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Французское правительство рѣшило, что военные корабли, отправленные имъ къ берегамъ Сиріи, удержатся отъ вмѣшательства въ тамошнія дѣла и ограничатся покровительствомъ своихъ консуловъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ французы предложатъ убѣжище тамошнимъ христіанамъ.

Лондонъ, *12-го іюля (30-го іюня)*. (Отъ него же). Между правительствами Англіи и Франціи существуетъ совершенное согласіе относительно сирійскихъ дѣлъ.

Марсель, *11-го іюля (29-го іюня)*. По письмамъ изъ Бейрута, тамошнему французскому консулу ударовъ въ голову нѣсколько нанесено ятаганомъ. Въ Бейрутѣ господствуетъ паническій страхъ.

Туринъ, *11-го іюля (29-го іюня)*. Здѣсь получено извѣстіе, что когда генералъ Ламорисьеръ вывелъ папскія войска изъ внутреннихъ мѣстъ, то въ Агатѣ, Монтефалько и близъ Каттолики вспыхнули инсурекціонныя движенія.

Парижъ, *12-го іюля. (30-го іюня)*. Сегодня въ Монитерѣ пишутъ, что посланный въ Сирію Фуадъ-Паша будетъ имѣть подъ своимъ начальствомъ 16,000 человѣкъ войска. Порта отправила грузы пшеницы въ Бейрутъ.

Мессина, *8-го іюля (26-го іюня)*. Полковникъ Медичи произвелъ рекогносцировку высотъ, окружающихъ Мессину.

Генуа, *11-го іюля (29-го іюня)*. Третьяго дня отправились отсюда въ Сицилію 1,500 человѣкъ волонтеровъ, вчера вечеромъ отправилась другая партія.

Изъ Неаполя получена депеша, что министръ Манна и генералъ-лейтенантъ Винспеара отправятся сегодня вечеромъ въ Туринъ.

ГЕРМАНІЯ (J. de St.-P.) Въ Швабскомъ Меркуріи пишутъ: «Въ послѣднее время многія дипломатическія лица имѣли конференціи съ великимъ герцогомъ тосканскимъ Фердинандомъ, На дняхъ ѣздилъ онъ въ граубинденскій кантонъ.»

— Въ Stern-Correspondenz сообщаютъ, что англо-ганноверскій трактатъ о пошлинѣ съ судовъ въ Стаде продолженъ до 14-го ноября. Вмѣстѣ

ЗАМѢТКА ПРИХОДСКАГО СВЯЩЕННИКА НА ЗАМѢТКУ СВѢТСКАГО ЧЕЛОВѢКА.

Въ № 86 «Русскаго Инвалида» была помѣщена «Замѣтка» неизвѣстнаго свѣтскаго человѣка на статью мою: «Темные люди», напечатанную въ январской книжкѣ духовнаго журнала «Странникъ». Съ любовію я прочиталъ замѣчаніе неизвѣстнаго автора и давно уже собирался отвѣчать ему; но, по разнымъ обстоятельствамъ, не могъ исполнить этого до настоящаго времени.

Г. авторъ «Замѣтки», извлекши изъ статьи моей сущность разсказа и выписавши окончательное мое замѣчаніе, что «въ какую бы нравственную темь ни заходили наши простолюдины, но и въ такихъ случаяхъ у нихъ теплится искра вѣры, не дозволяющая имъ нарушить напр. св. постъ, и что во многихъ вѣрованіяхъ ихъ, хотя не совсѣмъ вѣрныхъ, слышится нѣчто дѣтски-простодушное, какъ напр. это вѣрованіе, что «въ полночь на день крещенія Господня сходитъ Ангелъ съ неба и освящаетъ воду въ родной ихъ рѣкѣ», говоритъ: «Какъ угодно, а довольно странно согласиться и убѣдить себя, что люди, посягающіе на жизнь человѣческую, и твердо сохраняющіе посты, могутъ быть проникнуты духомъ христіанства». Убѣждать кого нибудь въ такомъ ложномъ мнѣніи дѣйствительно было бы странно, но я никогда и не думалъ убѣждать въ этомъ. Взявши изъ жизни народа ужасный примѣръ ложнаго направленія нравственности, въ слѣдствіе котораго простолюдины безстрашно совершали убійство, страшась въ тоже время нарушить постъ, я хотѣлъ только указать на прискорбный разладъ простонародныхъ понятій о нравственности съ духомъ истиннаго христіанства, какъ это могъ видѣть г. авторъ изъ общихъ замѣчаній, высказанныхъ въ моей статьѣ передъ разсказомъ. Въ этихъ замѣчаніяхъ весьма опредѣленно высказанъ мой взглядъ и въ подтвержденіе его приведены слова Спасителя о фарисеяхъ *оцѣждающихъ комары, вельбуды же пожирающихъ*. Но сравнивая нашихъ темныхъ людей съ фарисеями, я не хотѣлъ приписывать нашему простому народу болѣе того, въ чемъ его можно обвинять. Фарисеи сознательно и съ намѣренною цѣлію поставляли религіозныя обязанности свои въ соблюденіи только внѣшнихъ обрядовъ, дѣлали это только для того, *да видими будутъ человѣки*; слѣдовательно фарисеи были почти отъявленные безбожники, которые религію употребляли только какъ средство для своего прославленія и вліянія на народъ. Нельзя сказать этого о нашемъ простомъ народѣ. Наши простолюдины соблюдаютъ религіозную внѣшность въ ущербъ иногда *вящшимъ* предписаніямъ закона, большею частію по своему темному и ложному взгляду на нравственность, усвоиваемому ими съ малолѣтства. Они дѣйствительно думаютъ иногда, что «явные и необразованному человѣку понятные грѣхи прощаются, когда виноватый отслужитъ молебенъ или поставитъ свѣчу къ образу Святаго», какъ говоритъ г. авторъ замѣтки; но, думая такъ, они все-таки не становятся на одну ступень съ древними фарисеями въ убѣжденіяхъ вѣры въ Бога. Мнѣ не случалось видѣть ни одного простолюдина, который отвергалъ бы бытіе Божіе; да это почти не возможно между простымъ народомъ. Слѣдственно въ какую бы нравственную темь ни заходили наши простолюдины, все же у нихъ не угасаетъ мысль о Богѣ. А это только я и хотѣлъ сказать моими словами «теплится искра вѣры», но никакъ не болѣе. Зачѣмъ же навязывать мнѣ то, чего я не говорилъ? Зачѣмъ писать, что я отношу *къ духу христіанства* и *даже къ наивности народа* страшный примѣръ извращенной нравственности?... Пусть г. авторъ внимательнѣе вникнетъ въ мою статью, и онъ убѣдится, что онъ приписалъ это мнѣ совершенно несправедливо. Простодушіе народа, или, какъ г. авторъ выражается, наивность, я видѣлъ только въ вѣрованіи народа о схожденіи Ангела съ неба для освященія родной рѣки и во многихъ другихъ вѣрованіяхъ его, о которыхъ когда нибудь и поговорю въ нашемъ журналѣ; но отнюдь не во всѣхъ его вѣрованіяхъ, а тѣмъ болѣе не думалъ видѣть наивности въ страшныхъ злодѣяхъ-постникахъ. Г. авторъ, какъ замѣтно, увлекся своею мыслію, что «лучше быть виновнымъ въ несодержаніи поста, нежели въ преступленіи и преступленіи ужасномъ, какъ смертоубійство», и думая, что я противникъ этой справедливой мысли, для пораженія меня, въ горячности рѣшился приписывать мнѣ то, чего я никогда не думалъ и не писалъ. Въ разборѣ статей надобно поступать осторожнѣе и всегда предполагать, что каждый авторъ въ печатномъ словѣ всегда имѣетъ въ виду логическія свойства рѣчи—*точность* и *опредѣленность;* но никогда не увлекаться, не горячиться. Горячность, весьма впрочемъ естественная въ благонамѣренномъ человѣкѣ при разсужденіи о дѣлахъ вѣры, можетъ привести горячнаго къ неточному пониманію самаго предмета разсужденія. Это именно и случилось съ г. авторомъ «Замѣтки». Горячо взявшись за затронутый мною вопросъ, онъ, подъ вліяніемъ своего вѣрнаго религіознаго убѣжденія, и меня понялъ не точно, и отъ народа нашего отнялъ то, чего все-таки нельзя отнимать отъ него. Это въ особенности замѣтно у г. автора при разсужденіи о вѣрованіи народа касательно полночнаго освященія воды наканунѣ крещенія.

Г. авторъ говоритъ: «Вѣрованіе, что въ полночь на день крещенія Господня сходитъ Ангелъ съ неба и освящаетъ воду въ рѣкѣ, г. Гумилевскій также относитъ къ дѣтскому простодушію народа. Черный народъ нашъ не столь простодушенъ, какъ заключаетъ г. Гумилевскій; онъ также хитеръ въ своихъ дѣйствіяхъ и умѣетъ хитрость свою скрывать подъ личиною простодушія. Что же касается до вышеизложеннаго вѣрованія ихъ, то должно сказать, что они болѣе склонны вѣрить повѣрьямъ, у нихъ существующимъ, нежели самому Священному Писанію и толкованію его, а это проистекаетъ отъ грубой необразованности и упорства характера». Вполнѣ ли такъ это? Въ статьѣ моей, противъ которой писалъ г. авторъ свою замѣтку, я показалъ, что обычай черпать воду изъ рѣкъ въ полночь наканунѣ крещенія—обычай весьма древній, и основывается на древнемъ преданіи о томъ, что крещеніе Господне совершилось ночью. Народъ нашъ къ древнему вѣрованію объ освященіи воды въ это время и къ древнему обычаю прибавилъ, какъ говорится у ревнителей мнимой старины, *отъ своего смышленія* только вѣрованіе, что Ангелъ Господень сходитъ въ полночь съ неба для освященія рѣкъ. Что же? Ужели и въ этомъ надобно подозрѣвать какую нибудь хитрость? Напрасно. Смотрите на дѣло не предубѣжденнымъ окомъ и вы увидите, что это вѣрованіе образовалось у народа очень просто. Народъ хранилъ древній благочестивый обычай и искалъ объясненія его; но не встрѣчалъ объясненія отчего образовался такой обычай. Въ Евангеліи же, читаемомъ при маломъ освященіи воды, онъ слышалъ, что Ангелъ возмущалъ воду въ овчей купели,—вотъ онъ перенесъ этого Ангела съ овчей купели на свою рѣку и такимъ образомъ объяснилъ себѣ обычай по своему крайнему простому разсужденію. Какъ же иначе назвать такое объясненіе, какъ не дѣтски-простодушнымъ? Услышь, узнай народъ настоящее, правильное объясненіе своего обычая,—онъ принялъ бы это объясненіе; но онъ не встрѣчалъ его и держался своего простаго объясненія. Какая же тутъ хитрость? Какое тутъ упорство характера? Ничего тутъ такого нѣтъ, а просто—темнота невѣдѣнія, которая тотчасъ же разсѣется, какъ скоро внесете вы въ нее свѣтъ истины Христовой, внесете въ особенности тѣмъ путемъ, которымъ слѣдуетъ проводить въ народъ евангельскую истину, т. е. чрезъ приходскихъ священниковъ. Я не утверждаю, что также легко разсѣять въ народѣ другіе суевѣрія и предразсудки, возникшіе въ немъ вслѣдствіе другихъ причинъ, а не той, которую я указалъ выше; но думаю, что если приходскіе священники съ любовію будутъ преслѣдовать своимъ пастырскимъ словомъ и тѣ суевѣрія, то весьма много ослабятъ ихъ. Согласенъ съ г. авторомъ, что это пастырское слово должно быть доступно смыслу народа, что «гораздо полезнѣе было бы, еслибъ пастыри писали простымъ, понятнымъ для простолюдина языкомъ», но молю его не осуждать слишкомъ рѣшительно нашихъ священниковъ за то, что «проповѣди, ими сказуемыя, написаны недоступнымъ для простолюдина языкомъ, наполняются текстами Священнаго Писанія, изложенными церковнославянскимъ языкомъ, которые многимъ и изъ образованнаго класса людей непонятны». Наши проповѣдники въ сравненіи съ иновѣрными находятся въ исключительномъ положеніи. Г. авторъ конечно не знаетъ, что каждая проповѣдь, сказываемая священникомъ, идетъ предварительно на разсмотрѣніе особыхъ на то поставленныхъ лицъ, которые не всегда судятъ согласно съ г. авторомъ, и простой, понятный для простолюдина языкъ въ проповѣдяхъ считаютъ иногда *низкимъ слогомъ*, недостойнымъ церковной каѳедры. Охъ! не судите строго наше духовенство, а лучше войдите въ его положеніе и помогите ему.... Пора, пора обратить обществу на это сословіе должное вниманіе, потому что доколѣ не поднимутся въ глазахъ народа священники, до тѣхъ поръ суетны будутъ всѣ старанія объ улучшеніи нравственной жизни нашего народа.

Священникъ Александръ Гумилевскій.

С.-Петербургъ, 26-го іюня 1860 г.

съ тѣмъ англійскій кабинетъ предложилъ ганноверскому выкупить это право за три милліона талеровъ, изъ которыхъ Англія заплатитъ милліонъ, городъ Гамбургъ милліонъ, а остальной распредѣленъ будетъ на разныя государства.

— Въ засѣданіи гамбурскаго сената 28-го іюня принято было предложеніе г. Мартенса, чтобъ «Пруссія приняла на себя учрежденіе центральной власти въ Германіи посредствомъ созванія депутатовъ, и чтобъ объявить объ этомъ рѣшеніи франкфуртскому сейму.»

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 1-го іюля (19-го іюня).* (J. de St.-P.) Въ сегодняшнемъ нумерѣ Preussische Zeitung сказано:

«Мы не разъ говорили, что Пруссія съ живѣйшимъ участіемъ смотритъ на развитіе конституціонныхъ вопросовъ въ Австріи и желаетъ ей наилучшаго успѣха. Всякій сознается въ важности и пользѣ этой реформы, и то, что вездѣ произвело благопріятные результаты, то ни какъ не можетъ быть вредно для Австріи, не смотря на затруднительное положеніе ея. Напротивъ того, мы убѣждены, что спасеніе Австріи отъ этого зависитъ, и радуемся за каждый шагъ ея на этомъ пути. Противники Пруссіи думаютъ, что мы должны враждебнымъ образомъ смотрѣть на конституціонный прогресъ Австріи, потому что онъ усилитъ Австрію. Это ошибка. Еслибъ съ помощію либеральныхъ узаконеній Австрія пріобрѣла надъ Германіею болѣе вліянія, нежели теперь, то мы вовсе не были бы недовольны этимъ. Мы не желаемъ владычествовать надъ другими. Мы напротивъ того желаемъ, чтобы Австрія могла слиться съ народами, составляющими ея имперію, и тѣмъ прекратила бы несогласія, существующія между Австріею и Германіею. Тогда Австрія не имѣла бы нужды ни въ чьихъ гарантіяхъ и не ставила бы своихъ союзниковъ въ непріятное положеніе смотрѣть бездѣйственно на междоусобную войну между ею и народами ея, или помогать сохраненію системы, противъ которой возстаетъ вся Европа. Австрія, свободно слившаяся съ своими народами подъ скипетромъ своего императора, согласила бы между собою всѣ элементы, которые теперь противятся всякому соединенію. Свободная Австрія шла бы уже по стезѣ такой политики, которая не вызывала бы неудовольствій какъ своихъ, такъ и чужихъ. Отношенія Пруссіи къ Австріи сдѣлались бы проще и яснѣе, а поводы къ несогласіямъ всѣ исчезли бы. Свободной Австріи мы радостно протянули бы братскую руку и защищали бы ее противу всякаго внѣшняго врага. Еслибъ развитіе конституціонной жизни принесло подобные плоды, то какъ бы радовались этому въ Пруссіи. Чѣмъ болѣе внутреннее развитіе Пруссіи и Австріи будетъ сближаться, тѣмъ болѣе выгоды ихъ будутъ одинаковы, тѣмъ менѣе будутъ обнаруживаться въ сеймѣ противоположныя вліянія. Во всякомъ случаѣ, въ подобную минуту, когда равновѣсіе свободныхъ европейскихъ государствъ нарушено и когда совершенная свобода Австріи должна быть дорога каждому германцу, реформа Австріи вполнѣ необходима. Вотъ почему мы съ удовольствіемъ видимъ конституціонныя надежды ея.»

— Депутація прусской верхней палаты и землевладѣльческаго дворянства представляла принцу-регенту просьбу, чтобъ на основаніи закона 1847 года воспрещено было евреямъ пользоваться политическими правами и принимать административныя и судебныя должности въ собственныхъ своихъ помѣстьяхъ. Принцъ отказалъ въ этой просьбѣ, напомнивъ имъ о правилахъ конституціи и существующихъ законахъ, которые уничтожили всякое различіе вѣроисповѣданій и даровали евреямъ всѣ гражданскіе и политическія права.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 29-го (17-го) іюня* (J. de St.-P.) Въ Presse пишутъ: «Государственный Совѣтъ закрылъ свои засѣданія на три недѣли, потому что бюджетный комитетъ не можетъ представить раньше своего доклада, а утвержденіе предложенія Сечени не дозволяетъ заниматься до тѣхъ поръ другими вопросами. Между тѣмъ многіе члены получили отпуски. Графъ Баркоца ѣдетъ въ Карлсбадъ, но онъ будетъ обратно къ преніямъ о бюджетѣ».

— Бюджетный комитетъ разсмотрѣлъ уже бюджетъ министерства внутреннихъ дѣлъ, полиціи и юстиціи. Теперь разсматриваетъ военный и морской.

ИТАЛІЯ. (J. de St.-P) Извѣстно, что Австрія сооружаетъ на Минчіо множество укрѣпленій. Піемонтское правительство, не желая снабжать ее строительными для этого матеріялами, запретило вывозъ камней изъ своихъ владѣній въ Австрію.

— Въ Times пишутъ изъ Генуи: «Пароходъ въ 800 тоннъ и 300 силъ купленъ здѣсь Гарибальди за 460,000 фр. Онъ винтовой, называется *Провансъ*, и принадлежитъ французской компаніи. Это уже четвертый пароходъ, купленный Гарибальди; прежніе были: «Амстердамъ», «Гельвеція» и «Бельзюнсъ». У него тоже куплено два буксирные парохода».

— (Nord) Opinione пишетъ: «Благодаря перевороту, совершившемуся въ Неаполѣ, двадцать милліоновъ италіянцевъ имѣютъ теперь свое національное знамя, свободу тисненія и составленія обществъ. Они могутъ теперь совѣщаться о дальнѣйшихъ мѣрахъ къ единству Италіи. Это очень важныя выгоды. Кто бы повѣрилъ годъ тому назадъ! Когда извѣстіе о неаполитанской конституціи пришло въ Римъ, то совѣтъ кардиналовъ навѣрно перепугался. Гаэта не можетъ уже теперь служить убѣжищемъ для папы. Да и что будетъ дѣлать Пій IX между Викторомъ-Эммануиломъ и Францискомъ II? Положеніе генерала Ламорисіера сдѣлалась очень затруднительнымъ. Въ Неаполѣ вооружено знамя, пугающее Римъ. Тамъ провозглашена конституція, которая олицетворяетъ перваго врага папства. Можетъ ли оно удержать теперь мархіи и Умбрію? А австрійское владычество надъ Венеціею не угрожается ли еще большею опасностію? Вотъ выгоды, которыя неаполитанскія перемѣны обѣщаютъ для Италіи. Важный шагъ сдѣланъ, и послѣдствія могутъ быть неисчислимы».

— Неаполитанскій кореспондентъ газеты Nord сообщаетъ, что Францискъ II долго и упорно колебался, не соглашаясь на новую либеральную политику. Чтобъ избѣжать отъ всѣхъ докучливостей своихъ дядей, онъ сказался больнымъ и никого къ себѣ не допускалъ. Тогда они убѣдили французскаго посланника Бренье употребить рѣшительное средство. На аудіенціи, которая ему была дана, онъ говорилъ такъ откровенно и сильно, что король обѣщалъ дать конституцію. Что же касается да національной политики и союза съ Піемонтомъ, онъ требовалъ нѣсколько дней, чтобъ подумать объ этомъ. Въ это время онъ успѣлъ испросить у папы разрѣшенія вести переговоры съ государемъ, отлученнымъ отъ церкви. Вѣроятно отвѣтъ былъ благопріятенъ, потому что послѣ этого отправлено было посольство въ Туринъ.—Новые министры конечно либеральные люди, но Поэріо былъ министромъ въ 1848 году, и сардинскій кабинетъ не довѣряетъ теперь предложенію союза, а для успокоенія общественнаго мнѣнія требуетъ: 1) чтобъ неаполитанское правительство рѣшительно разорвало свой союзъ съ Австріею; 2) чтобъ заставило римское правительство принять совѣты, которые само приняло и выполнило; 3) чтобъ слѣдовало политикѣ, имѣющей цѣлію совершенную независимость Италіи и 4) чтобъ обѣщанныя реформы были въ точности всѣ выполнены. На всѣ эти пункты Сардинія требуетъ гарантій, и тогда готова будетъ подать дружескую руку Неаполю».

— Вотъ самая прокламація Франциска II о конституціи: «Желая доказать возлюбленнымъ нашимъ подданнымъ высочайшее наше благоволеніе, мы рѣшили даровать королевству конституціонное и представительное управленіе, соотвѣтственное съ прочею Италіею, для обезпеченія всеобщей безопасности и благосостоянія и для скрѣпленія связи, соединяющей насъ съ народомъ нашимъ. Для сего рѣшили мы: 1) Дать полную амнистію всѣмъ политическимъ преступленіямъ, совершеннымъ до сего числа; 2) командору Антонію Спинелли поручили мы составить новый кабинетъ, который въ самоскорѣйшемъ времени дополнитъ узаконенія въ національномъ смыслѣ. 3) Съ е. в. королемъ сардинскимъ составлено будетъ соглашеніе по общимъ выгодамъ обѣихъ коронъ. 4) Знамя наше будетъ впредь національное италіянское, трехцвѣтное, съ гербомъ нашей династіи посрединѣ. 5) Что же касается до Сициліи, то мы ей дадимъ такія же представительныя узаконенія и одного изъ принцевъ нашего дома намѣстникомъ. Портичи, 25 іюня.— Францискъ II».

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(J. de S.-P.) Вѣкъ нашъ составляетъ эпоху гигантскихъ идей. Въ послѣднемъ нумерѣ Illustrirte Zeitung г. Шнееберге́ръ предлагаетъ проектъ *всемірнаго телеграфа* (transmundaner), который долженъ соединить между собою телеграфы всего земнаго шара и служить какъ бы аортою для всѣхъ. Пунктомъ соединенія Азіи съ Европою предполагаетъ онъ Саратовъ. Оттуда пойдетъ линія къ Тифлису, другая въ Кяхту черезъ Оренбургъ и Иркутскъ. Изъ Кяхты одна проволока пойдетъ въ Пекинъ, а другая черезъ Амуръ и островъ Таракей до Японіи и сѣверной Америки. Отъ Японіи пойдетъ другая линія черезъ Китай въ Остъ-Индію и на острова восточнаго океана. Съ острова Формозы одна вѣтвь пойдетъ къ Филиппинскимъ и Молукскимъ островамъ, а оттуда въ Викторію, (въ Австраліи). Изъ Викторіи вдоль Зондскихъ острововъ до Сингапура и Рангуна, чтобъ въ Калькуттѣ опять соединиться съ линіею остъ-индскихъ дорогъ. Съ Инда черезъ Белучистанъ къ Маскату, Адену, Суэцу, Алеппо и Константинополю; отъ Триполи же до мыса Доброй Надежды. — Авторъ говоритъ, что цѣны обыкновеннаго подводнаго телеграфа за милю (7 верстъ) составляютъ 10,000 австрійскихъ гульденовъ (гульд. 60 коп. сер.), а воздушнаго изъ 9-ти проволокъ по 3000 гульденовъ. Телеграфъ, предлагаемый имъ, пройдетъ 4993 мили подъ водою и 9336 по сухому пути. Первый стоилъ бы 49,930,000 гульденовъ, а второй 28,008,000, всего же 77,938,000. Сверхъ того нужно 2400 станцій, 1556 домовъ и 6 паровыхъ транспортовъ: итого на всѣ расходы 96,650,000 гульденовъ. — Ежегодные расходы составляли бы 24,837,000 гульденовъ на жалованье 300 директорамъ, 9600 чиновникамъ и 2400 смотрителямъ, а равно на уплату процентовъ. Но доходы съ депешей далеко превзошли бы расходы. Для построенія этого телеграфа авторъ предлагаетъ европейскій конгресъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Со дня неаполитанскихъ волненій усилились они и въ Римѣ. Генералъ Ламорисіеръ поспѣшно возвратился въ этотъ городъ. Папа осматривалъ укрѣпленія Чевита-Веккіи. Народъ встрѣтилъ его съ усердными возгласами.

— Изъ Палермо сообщаютъ, что избирательные совѣты уже созваны, и народъ долженъ будетъ поголовно подавать голоса: желаетъ ли онъ соединенія съ Сардиніею. Кромѣ монастырей всѣ прочіе жители должны платить жалованье депутатамъ. Гарибальди предписалъ переливать колокола въ пушки.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 1-го Іюля.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни).
Большой музыкальный вечеръ.
ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

Café chantant И. И. Излера.
У каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, Народный праздникъ.—Цѣна за входъ 50 к. с., дѣти имѣютъ входъ безплатный.—Начало въ 7½ ч.

Постоянная Выставка Земледѣльческихъ Машинъ, въ Манежѣ 1-го Кадетскаго Корпуса, на Васильевскомъ Острову, открыта ежедневно съ 2-хъ до 4-хъ ч. пополудни.

Временная выставка картинъ заслуженнаго професоора и Н. Воробьева, разыгрываемыхъ въ лотерею: въ квартирѣ профессора Академіи М. С. Воробьева, въ зданіи Академіи Художествъ, ежедневно отъ 10 ч. утра до 8 ч. пополудни.

ПОѢЗДЫ ПЕТЕРГОФСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ:

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ, съ 15 Мая 1860 года впредь до измѣненія: изъ С.-Петербурга въ Петергофъ: въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра, въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра; въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. 15 м. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а именно: въ Іюнѣ 5, 12, 19, 26 и 29, въ Іюлѣ 1, 3, 10, 17, 22, 24, 27 и 31, въ Августѣ 6, 7, 14, 15, 21, 26, 28, 29 и 30 будутъ отправляемы экстренные поѣзды безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ въ 5 ч. 30 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ въ 10 ч. вечера.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 8 1 2 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ инамъ 15 коп.

«САМОЛЕТЪ.»

Съ 1-го іюня, впредь до измѣненія, пассажирскіе пароходы общества Самолетъ будутъ отправляться изъ Твери до Перми по воскресеньямъ и средамъ, до Саратова по вторникамъ и пятницамъ; до Казани, шесть разъ въ недѣлю: по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и пятницамъ; до Нижняго Новгорода, ежедневно. Пароходы отходятъ изъ Твери въ 6 часовъ утра, вскорѣ по прибытіи С.-Петербургскаго почтоваго поѣзда. Срочные товары принимаются по соглашенію съ отправителями. Подробныя свѣдѣнія сообщаются въ конторѣ общества, въ Гончарной улицѣ, въ домѣ Прокоповича, съ 10 час. утра, до 2 час. по полудни, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

НОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАННАЯ КНИГА:

СТОЛЯРНОЕ ИСКУССТВО.

Съ 151 политипажнымъ рисункомъ въ текстѣ. Составилъ столярныхъ работъ мастеръ и рисовальщикъ г. Ленцынгъ, 1 т. въ 12 д. л. 177 стр. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. с.

ПЛОТНИЧНОЕ ИСКУССТВО

съ 203 рисунками, изложенное Полковникомъ Дементьевымъ. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

ПОХОДЫ СУВОРОВА ВЪ ИТАЛІИ И ШВЕЙЦАРІИ.

Богдановича. Спб. 1846 г. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 руб.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

исторіи Русской словесности. Составили, старшій учитель Рижской Гимназіи С. Шафрановъ и старшій учитель Митавской гимназіи И. Николигъ. Ревель. 1860 г., Ц. 40 к., съ перес. 65 к.

ИЗЪ ПРИРОДЫ.

Земля; о широтѣ и долготѣ, теплота на земной поверхности, морскіе приливы. Предсказанія погоды. Вліяніе луны. Обманъ чувствъ. Сочиненіе Ларднера. Переводъ подъ редакціею А. Буйницкаго. Часть I. Съ 11ю политипажами. Спб. 1859 г. Ц. 1., съ перес. 1 руб. 25 к.

JUST PUBLISHED

and to be hod of all foreign booksellers:
SIGHTS OF S.-PETERSBURG.
Fact, feeling and fun.
Wahrheit und Dichtung
book first
price 60 cop.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ТРЕТІЙ (1860) ГОДЪ.

№ 124, вышелъ 30-го Іюня.

Годовая цѣна 16 р. съ пересыл. Адрес. *А. О. Бауману*, въ Сергіевской, № 58.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора, Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

4 Іюля

[library stamp: ... Библіотека ... В. И. ...]

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 142. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3-ГО ІЮЛЯ. **1860**

При семъ нумерѣ Русскаго Инвалида прилагается особое прибавленіе о пожалованіи кавалерами Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 29-го и 30-го и Дополненія къ Высочайшимъ приказамъ, отданнымъ 27-го и 29-го іюня 1860 года.—Высочайшія повелѣнія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Саратовъ.—Тобольскъ.—Владиміръ.—Ярославль.—Переписка по поводу освобожденія семейства г. Шевченко.—Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Турція.—Разныя извѣстія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Воскресный листокъ.—Смѣсь

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Іюня 29-го дня 1860 года.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія, за вѣрность и преданность Престолу и Отечеству Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка, коему нынѣ исполнилось 150 лѣтъ со времени его учрежденія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ 1, 2 и 3-му резервному баталіонамъ сего полка новыя знамена, съ надписью: «1710—1860», изображающею годъ основанія и годъ совершенія 150 лѣтъ со времени его учрежденія.

Государь Императоръ изволитъ быть въ несомнѣнной увѣренности, что Кексгольмскій Гренадерскій Императора Австрійскаго полкъ, прослуживъ съ честію и славою полтора вѣка, будетъ и впредь отличаться тою же вѣрною службою и тѣми же подвигами, кои содѣлали Россійскую Армію достойную назначенія, указаннаго безсмерным ея основателемъ, Императоромъ Петромъ Великимъ.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Кобіевъ**, со старшинствомъ съ 7-го Мая 1859 года. Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: **Князь Джамбакуріанъ Орбеліановъ и Рудневъ**, послѣдній со старшинствомъ съ 30-го Декабря 1858 года,—оба въ Мингрельскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлостокскаго, изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Яликовъ**. Виленскаго, изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Львовъ**. Рязанскаго, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Трамбецкій 2-й**, со старшинствомъ съ 1-го Апрѣля 1859 года. Тенгинскаго, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Никитинъ**, со старшинствомъ съ 1-го Апрѣля 1859 года, въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 10-го. Куринскаго, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Ѳедоровъ**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 25-го. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 12-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Паніоттъ**, со старшинствомъ съ 16-го Января 1859 года. За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка: Изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры, Командиръ онаго, **Денъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Подполковниковъ въ Полковники **Пейкеръ**. Изъ Маіоровъ въ Подполковники **Капустинъ**. Изъ Капитановъ въ Маіоры, Полковой Адъютантъ **Бойе**. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны **Гернгросъ 2-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Мередихъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, Полковой Казначей **Мерклингъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Прокофьевъ**. Въ Прапорщики изъ юнкеровъ **Логиновъ**, изъ унтеръ-офицеровъ: **Бистромъ 1-й и Бистромъ 2-й**,—всѣ трое въ этотъ полкъ, и изъ юнкеровъ **Тодоровъ**, въ Люблинскій Пѣхотный полкъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. 2-го Коннаго полка Забайкальскаго Казачьяго войска, изъ-зауряд Хорунжихъ въ Хорунжіе **Батумункуевъ**. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, изъ урядниковъ въ Хорунжіе: полковъ, № 1-го — **Баламовъ**, № 6-го — **Меньщиковъ**, № 7-го **Красноперовъ и Новоселовъ**.

Назначается. Черноморскаго Казачьяго войска Подполковникъ **Голубъ** — въ должность Начальника 1-го участка Черноморской Кордонной Линіи, на мѣсто Полковника **Крижановскаго 3-го**.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ 1-го Хоперскаго полка Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Есаулъ **Гетмановъ**—въ этотъ полкъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Смоленскаго Училища Военнаго вѣдомства, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ **Гузяевъ**—въ команду кантонистовъ, при этомъ Училищѣ состоящую, на мѣсто Штабсъ-Капитана **Васьковскаго**, а сей въ Смоленское Училище Военнаго вѣдомства,—оба съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Замосцскаго, Поручикъ **Рогозинскій**—въ Брестскій Пѣхотный полкъ. Крымскаго, Подпоручикъ **Дьяченко**—въ Инвалидную роту сего полка. По Инвалиднымъ ротамъ. Инвалидной роты Крымскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Чистяковъ**—въ этотъ полкъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Кавказской Арміи Генералъ-Маіоръ **Кацо-Моргани**, за границу: въ Турцію и Аравію, на 11 мѣсяцевъ. С.-Петербургскаго Уланскаго Его Величества Короля Баварскаго полка Штабсъ-Ротмистръ **Баронъ фонъ-Ганъ**, въ Ковенскую, Лифляндскую и Курляндскую губерніи, на 4 мѣсяца. Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка Поручикъ **Всеволожскій**, въ Владимірскую губернію, на 2 мѣсяца. По Инженерному Корпусу. 5-го Саперного баталіона Прапорщикъ **Геллеръ**, для излеченія болѣзни, къ морскимъ купаньямъ, Эстляндской губерніи, въ г. Ревель, на 4 мѣсяца. Отъ службы. По Пѣхотѣ. Севастопольскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Доманскій**. За болѣзнію. По Иррегулярнымъ войскамъ. Засѣдатель Полковаго Правленія 1-го Округа Астраханскаго Казачьяго полка, Сотникъ этого войска **Станковичъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кронштадтскаго Линѣйнаго баталіона № 2-го Капитанъ **Рейнике**, Маіоромъ и съ мундиромъ. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Курскаго, Подпоручикъ **Шумаковъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. Полтавскаго, Штабсъ-Капитанъ **Кривошеинъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. Гродненскаго, Прапорщикъ **Емцовъ**, Подпоручикомъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Войска Донскаго Подполковникъ **Кострюковъ**. Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, 1-го Волгскаго полка Есаулъ **Устиновъ**. Башкирскаго войска, 3-го кантона, Хорунжій **Мухаметбакій-Куватовъ**. Милиціи: Жители: Горійскаго уѣзда, Маіоръ **Князь Торникъ-Эристовъ**, Терской области: Поручикъ **Асламбекъ-Кубатіевъ**, Прапорщики: **Хайдакай-Апасовъ и Эжа-Эскерхановъ**.

Іюня 30-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Презусъ Коммиссіи Военнаго Суда при Тифлисскомъ Ордонансъ-гаузѣ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **фонъ-Дистерло 1-й**, въ Генералъ-Маіоры, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Кавалеріи. Изъ Маіоровъ въ Подполковники. Родоначальникъ Курдовъ, состоящій по Армейской Кавалеріи и при Кавказской Арміи, **Джафаръ-Ага-Али-Бекъ-Шамшадинъ-Ага-Оглы**, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и при той же Арміи. По Милиціи. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, Старшина надъ Курдами, **Абди-Ага-Баширъ-Ага-Оглы**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Старшина надъ Курдами, **Ибрагимъ-Ага-Али-Бекъ-Оглы и Эйюбъ-Ага-Джафаръ-Ага-Оглы**. Въ Прапорщики Милиціи: Родоначальникъ племени Езиды, **Темуръ-Ага-Гассанъ-Ага Оглы** и Старшина надъ Курдами Милавинскаго Общества, **Гассанъ-Бекъ-Мхо-Бекзадъ-Оглы**. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе, исправляющій должность Секретаря Полковаго Правленія Кизлярскаго полка Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, **Зубковъ**—въ штатъ Внутренняго Управленія сего войска.

Переименовывается. По Межевому Корпусу. Старшій Землемѣрный Помощникъ Межевой Канцеляріи, Коллежскій Секретарь **Евтихіевъ 2-й**, въ Межевые Инженеръ-Поручики, со старшинствомъ въ этомъ чинѣ съ 8-го Сентября 1858 года.

Назначается. По Пѣхотѣ. Комендантъ Тифлисскаго Метехскаго замка, состоящій по Армейской Пѣхотѣ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Вступленіе.—Выставка картинъ профессора Воробьева.—Бенефисъ Излера.—«Любовный напитокъ на Каменноостровскомъ театрѣ.—Кафе-ресторанъ Еремеева.—Садъ Нѣмецкаго клуба.—Заведеніе г-жи Бурениной.—Новости и слухи.

Принявъ на себя обязанность писать воскресный листокъ «Русскаго Инвалида», вмѣсто постояннаго фельетониста, уѣхавшаго на короткое время изъ Петербурга, мы заранѣе просимъ у читателей извиненія въ томъ, что заставимъ ихъ, въ теченіе цѣлаго мѣсяца, читать наши сухіе и скучные фельетоны. Не смотря на искреннее желаніе сдѣлать настоящій листокъ хотя нѣсколько занимательнымъ, мы едвали достигнемъ цѣли, потому что прошедшая недѣля была очень бѣдна новостями и намъ поневолѣ приходится, въ самомъ началѣ, обратить вниманіе читателей на событіе для нихъ не новое, но тѣмъ неменѣе замѣчательное: на выставку картинъ покойнаго профессора М. Н. Воробьева. Мы не будемъ входить въ разсужденія ни о талантѣ покойнаго, потому что онъ достойно оцѣненъ не только всѣми знатоками, но и всѣми истинными любителями искусства, ни о значеніи его для отечественной живописи, потому что слова наши не придадутъ славы человѣку, подъ руководствомъ котораго образовалось много даровитыхъ художниковъ: Лагоріо, Эрасси, Богомоловъ, Горавскій, Боголюбовъ и другіе; но скажемъ нѣсколько словъ о картинахъ профессора, которыя разыгрываются, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ лотерею.

Картинъ этихъ три. Онѣ оцѣнены Академіею въ 12,500 руб., сер. и въ этой суммѣ разыгрываются. Самая большая изъ нихъ, имѣющая три аршина десять вершковъ въ длину и два аршина два вершка въ вышину, представляетъ *Осаду Шумлы въ 1828 году*. Картина эта особенно замѣчательна портретами многихъ историческихъ лицъ, окружавшихъ Императора Николая Павловича, который также изображенъ на картинѣ, равно какъ и Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Въ числѣ окружающихъ Императора лицъ находятся: графы Нессельроде, Дибичъ, Ланжеронъ, Орловъ, Витгенштейнъ, тогдашній датскій посланникъ при русскомъ дворѣ графъ Бломъ, многія другія, имена которыхъ теперь не припомнимъ, и самъ художникъ, въ синемъ академическомъ вицъ-мундирѣ. Императоръ стоитъ на укрѣпленномъ возвышеніи и показываетъ на крѣпость; группы лицъ расположены около Императора, на возвышеніи же, и внизу, за возвышеніемъ, на переднемъ планѣ картины. Вдали видна Шумла, окруженная, какъ стѣной, высокими горами, на которыхъ бѣлѣютъ палатки. На лѣвой сторонѣ картины, на переднемъ же планѣ, видна палатка Императора. Картина эта писана съ натуры 31-го мая 1828 года; покойный профессоръ ѣздилъ въ дѣйствующую армію для снятія видовъ, и возвратился оттуда въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Вторая картина, имѣющая аршинъ четырнадцать вершковъ въ длину и аршинъ пять вершковъ въ вышину, представляетъ видъ Парголовскаго озера, части сада и — въ перспективѣ—Петербурга. Видъ этотъ снятъ съ прилегающей къ саду горы, извѣстной, если не ошибаюсь, подъ не поэтическимъ названіемъ *пьяной*. На горѣ группы дачниковъ, пріѣзжихъ горожанъ и крестьянъ. Картина прекрасная въ цѣломъ и въ частностяхъ; особенно хороша въ ней перспектива. Замѣчательно, между прочимъ, что въ озерѣ отражается адмиралтейскій шпицъ; это можетъ показаться страннымъ, а между тѣмъ, стоя, въ ясную погоду, на Пьяной горѣ, дѣйствительно можно видѣть отраженіе въ озерѣ адмиралтейскаго шпица. Замѣчательный оптическій фактъ.

Третья картина, представляющая *Бурю*, имѣетъ аршинъ тринадцать вершковъ въ длину и аршинъ семь вершковъ въ вышину. Сюжетъ ея фантастическій. На правомъ переднемъ планѣ стоитъ, у обрыва скалы, дубъ, вѣтви котораго сильно наклонены вѣтромъ. Много поразительной правды въ движеніи вѣтвей. Небо въ тучахъ. Дождь, обращенный вѣтромъ въ частую и мелкую пыль, застилаетъ, какъ дымкой, фонъ картины. На лѣвомъ планѣ пропасть. Молнія, прорѣзавшая тучи, ударила въ дубъ и отколола большую вѣтвь. Сквозь дымку дождя видна неясная фигура человѣка, бросающагося въ пропасть. Сокрушенный жизненною бурею, оторванный отъ общества, онъ долженъ погибнуть, какъ гибнетъ вѣтка, оторванная отъ дуба молніею.

Всѣ три описанныя нами картины можно видѣть въ квартирѣ сына покойнаго профессора, профессора же С. М. Воробьева, въ зданіи Императорской Академіи Художествъ, каждодневно отъ 10-ти часовъ утра до 8-ми пополудни. Цѣна лотерейному билету 75 коп. сер. Можно надѣяться, что въ охотникахъ выиграть картину нашего знаменитаго пейзажиста за такую ничтожную цѣну, недостатка не будетъ.

Согласно обѣщанію отсутствующаго фельетониста, данному имъ въ предыдущемъ листкѣ, сообщаемъ нѣкоторыя подробности о бенефисѣ пресловутаго Ивана Ивановича Излера, какъ онъ самъ себя назвалъ въ афишѣ «основателя петербургскихъ лѣтнихъ общественныхъ увеселеній». Бенефиціантъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, если не ошибаемся, имениникъ, потому что бенефисъ былъ данъ въ самый Ивановъ день, показалъ себя, какъ и всегда, человѣкомъ весьма изобрѣтательнымъ. Огромная афиша, еще за три дня до празднества, обѣщала необыкновенно разнообразныя увеселенія, изъ которыхъ самыми заманчивыми казались: «Раздолье на Прѣсненскихъ прудахъ» и «Вечерніе звуки въ Бессарабіи», исполненные хоромъ цыганъ, подъ управленіемъ *извѣстнаго* плясуна Матвѣя Петрова; «Звуки въ горахъ Тироля» и «Ивановъ день въ Циллерталѣ», исполненные большимъ хоромъ тирольцевъ, подъ управленіемъ Людвига Райнера и Іосифа Дассера; «Забавы сѣверо-американскихъ невольниковъ», исполненныя американскою *оперною* труппою г. Лендта. Всѣ эти удовольствія должны были окончиться «фантастическо-юмористическою процессіей» подъ звуки Мейерберова Fakeltanz и «блистательномъ фейерверкомъ». Мы опоздали къ первому отдѣленію музыки, исполняемой очень хорошимъ оркестромъ подъ управленіемъ, извѣстнаго всѣмъ посѣтителямъ зимнихъ «пикниковъ», дирижера г. Вухерпфеннига, и пріѣхали, когда, въ особо устроенномъ залѣ, пѣли цыгане. Хоръ ихъ весьма немногочисленный, самый посредственный изъ всѣхъ хоровъ, которые намъ удавалось слышать. У первой солистки, Маши Розановой, очень слабый голосъ ипритомъ въ пѣніи ея мало цыганскаго, то есть жизни, огня; но она недурна собой, а потому имѣетъ нѣсколькихъ поклонниковъ, неистово апплодирующихъ каждой спѣтой ею пѣснѣ. Вторая солистка, Саша, поетъ довольно сносно, но за то ужь черезъ чуръ некрасива, вслѣдствіе чего слушатели не обращаютъ на нее никакого вниманія. *Извѣстный* плясунъ Матвѣй Петровъ на этотъ разъ не показывалъ своего искусства, доставившаго ему такой громкій эпитетъ, и мы не можемъ судить на сколько справедливо онъ ему придается. Что касается тирольцевъ, которыхъ двѣнадцать человѣкъ, пять женщинъ и семь мущинъ, то они безукоризненно хороши. Тирольскія пѣсни, чрезвычайно мелодичныя, исполняются ими необыкновенно согласно. Какъ видно, тирольцы очень нравятся публикѣ Café Chantant, потому что она встрѣчаетъ и провожаетъ ихъ громкими знаками одобренія. Намъ же больше всѣхъ понравился г. Райнеръ; онъ не только хорошій пѣвецъ, но и прекрасный комикъ. Отлично исполняемая имъ пѣсня «Die rothe Nase» дѣлаетъ страшный фуроръ и повторяется имъ нѣсколько разъ по требованію публики. Справедливость требуетъ упомянуть также о г. Наузе, довольно недурномъ тенорѣ и дѣвицѣ Брандль, очень мило играющей на цитрѣ. Американцы, дезертировавшіе съ Минеральныхъ Водъ, въ Café Chantant почти всѣ замѣчательные артисты на разныхъ инструментахъ, въ особенности г. Гебенъ, игры котораго на гармоникѣ можно заслушаться. Поютъ американцы по англійски, большею частью комическія пѣсни, и ни одинъ не имѣетъ хорошаго голоса, такъ что я никакъ не могу понять, почему труппа ихъ названа *оперной*. Въ первомъ отдѣленіи они являются гримированными неграми, съ раскрашенными лицами и губами, въ чорныхъ курчавыхъ парикахъ, бѣлыхъ жилетахъ и фракахъ; во второмъ—паяцами и, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, очень смѣшатъ разнообразными выходками и оригинальными плясками, изъ которыхъ самая замѣчательная заключается въ томъ, что одинъ изъ господъ американцевъ, въ теченіе четверти часа, безъ отдыха, выбиваетъ ногами самую мелкую дробь, то ускоряя, то умедляя тактъ. Кромѣ сказанныхъ удовольствій, русскій пѣвецъ-солистъ, съ опасностью для своихъ легкихъ, пропѣлъ арію изъ оперы «Марта». О немъ мы лучше умолчимъ. Теперь вамъ, вѣроятно, хочется узнать, что такое «фантастическо-юмористическая процессія». Процессія эта дѣйствительно очень забавна. Прежде всего я долженъ сказать, что въ глубинѣ сада была устроена довольно высокая гора, освѣщенная разноцвѣтными фонарями. Процессія, составленная изъ цыганъ, тирольцевъ, американцевъ и служителей, вооруженныхъ длинными шестами, на которыхъ были воткнуты разрисо-

Полковникъ **Маркозовъ** —Презусомъ Коммиссіи Военнаго Суда при Тифлисскомъ Ордонансъ-гаузѣ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Прапорщиковъ Житомирскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Лангъ** —въ Волынскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся. Пѣхотныхъ полковъ: Староингерманландскаго Генералъ-Адъютанта Князя Меньшикова: Подполковникъ **Лавровъ** и Маіоръ **Бубновъ,**— оба въ Псковскій Пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полкъ. Псковскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго, Маіоръ **Радовъ** — въ Новоингерманландскій Пѣхотный полкъ. Черниговскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго, Поручикъ **Гейзе**—въ Павловскій Кадетскій Корпусъ, Подпоручикомъ. Минскаго, Штабсъ-Капитанъ **Степановъ 1-й**—въ Бѣлостокскій Пѣхотный полкъ. Бѣлевскаго, Подпоручикъ **Коростовцовъ**—въ Брестскій Пѣхотный полкъ. Самурскаго, Прапорщикъ **Макаевъ** —въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 25-го.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Военный Губернаторъ г. Ярославля и Ярославскій Гражданскій Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ **Бутурлинъ 2-й** для излеченія болѣзни, за границу, на 4 мѣсяца. Отъ службы: За ранами. Литовскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Алберта полка Подполковникъ **Асановичъ**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ Провіантскомъ штатѣ Ротмистръ **Логвиновъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада.

Умершіе исключаются изъ списковъ. Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Маіоръ **Белау**. По Иррегулярнымъ Войскамъ: Войска Донскаго Хорунжій **Студеникинъ**. Прапорщикъ Милиціи **Умаръ-Шакмановъ** (по св. крещеніи **Симіонъ**). По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Капитанъ **Дитмаръ 1-й**. Пѣхотныхъ полковъ: Смоленскаго, Прапорщикъ **Демба**. Елецкаго, Прапорщикъ **Солуха 3-й**. Днѣпровскаго, Поручикъ **Дмитріевъ**. Куринскаго, Поручикъ **Вредтъ**, отъ полученной въ дѣвѣ съ непріятелемъ раны. 5-го Резервнаго Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ **Вараконскій**. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 4-го Подпоручикъ **Минѣевъ**. По Кадетскимъ Корпусамъ. Михайловскаго-Воронежскаго Кадетскаго Корпуса Штабсъ-Капитанъ **Вараксинъ**.

ДОПОЛНЕНІЯ

къ Высочайшимъ Приказамъ, отданнымъ:

Іюня 27-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, осмотрѣвъ сего числа въ Петергофѣ Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонерный эскадронъ, Гвардейскій и Гренадерскій Саперные баталіоны, изволилъ найти части эти въ превосходномъ порядкѣ и устройствѣ, при чемъ всѣ движенія и построенія были произведены съ отличною правильностію и быстротою; за что Его Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ.—Нижнимъ чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ по 50 к. сер. на человѣка.

Равномѣрно Его Императорское Величество, оставшись вполнѣ доволенъ скоростію и совершеннымъ устройствомъ, съ какимъ явились по тревогѣ на сборное мѣсто: отрядъ Военно-Учебнымъ Заведеній, резервные эскадроны полковъ: Кавалергардскаго Ея Величества, Лейбъ-Гвардіи: Коннаго, Кирасирскаго Его Величества, Конно-Гренадерскаго, Уланскаго и команда Линѣйныхъ Казаковъ Собственнаго Его Величества Конвоя, объявляетъ Монаршее благоволеніе Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ по 25 к. сер. на человѣка.

Іюня 29-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, присутствуя сегодня на церковномъ парадѣ и освященіи новыхъ знаменъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ 1-му и 2-му дѣйствующимъ и 3-му резервному баталіонамъ Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрейскаго полка, по случаю совершившагося 150 ти-лѣтія со времени учрежденія этого полка, изволилъ найти оный въ превосходномъ порядкѣ и устройствѣ.—За что объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ сего полка Его Величество жалуетъ: имѣющимъ серебряный шевронъ - по 3 руб., кавалерамъ знака отличія Военнаго Ордена — по 2 руб., а прочимъ—по 1 рублю серебромъ на человѣка.

Въ № 53 Сенатскихъ вѣдомостей обнародованы слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія:

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, въ 1-й день Іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ, распространить права, опредѣленныя Высочайше утвержденнымъ, 4-го Мая 1859 г., Положеніемъ о Велико-Анадольскомъ учебномъ степномъ лѣсничествѣ, на прежде выпущенныхъ лѣсниковъ, съ отнесееніемъ расхода на тѣхъ изъ нихъ, которые, въ настоящее время, состоятъ, или впредь, по выпускѣ изъ заведеній Велико-Анадольскаго и Бердянскаго, будутъ назначены въ учебныя степныя лѣсничества, или къ лѣсничимъ, завѣдывающимъ казенными дачами, на лѣсохозяйственный капиталъ; уплату же податей, а равно выдачу пособій и производство содержанія лѣсникамъ, какъ уже назначеннымъ, такъ и имѣющимъ быть опредѣленными для завѣдыванія сельскими разсадниками и садами, производить изъ хозяйственнаго капитала Министерства, въ томъ вниманіи, что остатки отъ общественнаго сбора, на которые, по положенію, отнесены расходы на содержаніе этихъ послѣднихъ лѣсниковъ, имѣютъ уже свое, прежде опредѣленное, назначеніе.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, въ 1-й день Іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: по ограниченному числу воспитанниковъ, упразднить, въ нынѣшнемъ же году, Инженеръ-Топографское Отдѣленіе Лѣснаго и Межеваго Института, предоставивъ, все-таки, учащимся въ ономъ, окончить образованіе на счетъ правительства, для чего и перевести нѣкоторыхъ болѣе способныхъ кадетъ, въ Лѣсную роту Заведенія, другихъ же—въ Школу Межевыхъ Топографовъ, въ Москвѣ, или, въ случаѣ желанія, возвратить по принятому порядку, на попеченіе ихъ родственниковъ.

Кромѣ того, съ упраздненіемъ Инженеръ - Топографскаго Отдѣленія Института, Его Императорскому Величеству благоугодно было изъявить соизволеніе на производство въ чинъ Коллежскаго Регистратора, слѣдующихъ десяти воспитанниковъ перваго Архитекторскаго класса этого заведенія: Роберта *Першке*, Николая *Свислотскаго*, Алексѣя *Волжина*, Михаила *Холопова*, Юліяна *Бема*, Михаила *Копеца*, Ивана *Николаева*, Николая *Базилевича*, Петра *Топальскаго* и Алексѣя *Гусятникова*, съ распредѣленіемъ послѣднихъ пятерыхъ на службу по Министерству въ должности, по Межевой части, практикантами или топографами, а первымъ пятерымъ предоставить право слушать курсы въ Институтѣ Корпуса Путей Сообщенія или Строительномъ Училищѣ, по предварительномъ сношеніи, по сему предмету, съ Генералъ-Адъютантомъ Чевкинымъ.

— Государь Императоръ, по положенію Сибирскаго Комитета, согласно съ представленіемъ Г. Министра Финансовъ, послѣдовавшему въ 1-й день іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить домашнимъ учителямъ заниматься золотымъ промысломъ въ Сибири и согласно съ симъ дополнить 2432 ст. Св. Уст. Горн. поясненіемъ, что званіе домашняго учителя не считается препятствіемъ къ производству частнаго золотаго промысла.

— На основаніи ст. 677 и 679 Общ. Губ. учр. Св. Зак. Т. II ч. I изд. 1857 года, Начальники губерній и областей обязаны представлять Государю Императору къ 1-му Марта каждаго года общіе всеподданнѣйшіе отчеты о состояніи ввѣренныхъ имъ губерній и областей за прошедшій годъ и, сверхъ того, въ особые сроки: полугодовыя вѣдомости о податяхъ и недоимкахъ, и два раза въ мѣсяцъ вѣдомости о происшествіяхъ.

Нынѣ Государь Императоръ, во вниманіе къ отдаленности отъ Николаевска мѣста пребыванія Военнаго Губернатора Приморской области Восточной Сибири, округовъ сей области: Петропавловскаго, Гижигинскаго и Охотскаго, а также къ затруднительному ихъ сообщенію съ Николаевскомъ, согласно представленію Генералъ-Губернатора Восточной Сибири и положенію Сибирскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: Военному Губернатору Приморской Области представлять Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшіе годовые отчеты о состояніи сей области, вмѣсто 1-го Марта, не позже 1-го Октября слѣдующаго за отчетнымъ года, вѣдомости же о податяхъ и недоимкахъ и о происшествіяхъ одинъ разъ въ годъ, въ тотъ же срокъ, какъ и годовые отчеты.

— 29-го Мая 1859 года Высочайше утвержденъ Уставъ Общества разработки строительныхъ матеріяловъ Порѣчской вотчины, представленный учредителями Общества: Инженеръ-Генералъ-Маіоромъ Владиміромъ Соболевскимъ, отставнымъ Инженеръ Генералъ - Маіоромъ Александромъ Ераковымъ, Генеральнаго Штаба Подполковникомъ Викторомъ Аничковымъ, Инженеръ - Подполковникомъ Константиномъ Коковцовымъ и бывшимъ Надворнымъ Совѣтникомъ, нынѣ Подполковникомъ Сергѣемъ Борщовымъ. По уставу сему, для открытія подписки на акціи, назначенъ былъ трехъ мѣсячный срокъ (§ 8), а для раздачи акцій—годичный (§ 15). Нынѣ же помянутые учредители Общества, въ поданной просьбѣ, объясняютъ, что съ 12-го Августа 1859 года, въ теченіе 9-ти мѣсяцевъ, вмѣсто 4000 акцій, назначенныхъ къ выпуску, разобрано, по подпискѣ, только 519 и что не имѣя надежды раздать остальныя акціи до истеченія, опредѣленнаго § 15, срока подписки, они рѣшились, съ согласія всѣхъ акціонеровъ, утвержденнаго журналомъ Общаго Собранія 15-го Мая, считать Общество несостоявшимся, а деньги, внесенныя означенными акціонерами, возвратить имъ съ наросшими процентами.

(Сен. Вѣд.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *3-го іюля.*

Въ № 25 Саратовскихъ вѣдомостей подъ рубрикою «Мѣстныя замѣтки» напечатано:

«Въ послѣднее время въ саратовскомъ купеческомъ обществѣ поднятъ вопросъ объ открытіи въ Саратовѣ мѣщанскаго училища. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ послѣднюю ревизію, значится, что общество мѣщанъ этого города быстро увеличивается: теперь уже мѣщанское сословіе насчитываетъ болѣе 30,000 душъ обоего пола—цифра весьма значительная. До настоящаго времени дѣти не только бѣдныхъ, но и зажиточныхъ мѣщанъ не получали ровно никакого воспитанія: многіе изъ нихъ окан-

---

ванныя транспарантныя бутылки, крендели, фазаны, каррикатурныя головы и тому подобныя прелести, двинувшись, подъ предводительствомъ самого Ивана Ивановича Излера, отъ этой горы, торжественнымъ маршемъ обошла кругомъ сада и, остановившись противъ оркестра, выстроилась въ одну линію и прокричала троекратное: ура! вѣроятно въ честь бенефиціянта; оркестръ отвѣчалъ тушемъ и въ тоже мгновеніе зажегся съ трехъ различныхъ сторонъ фейерверкъ, по окончаніи котораго процессія, тѣмъ же порядкомъ, тронулась въ обратный путь къ горѣ, на вершинѣ которой цыгане, тирольцы и американцы пропѣли, по очереди, по національной пѣснѣ. Особенно эффектны были тирольцы: въ своихъ красивыхъ костюмахъ, размахивая пылающими факелами, при звукахъ заунывной пѣсни, они заставили насъ на минуту забыть, что мы находимся въ саду Café Chantant. Сама погода благопріятствовала амфитріону праздника: тучи, нѣсколько дней сряду застилавшія небо, какъ будто нарочно разсѣялись для того, чтобъ не испортить вечера. Публика, вѣроятно, вспоминая тѣ великолѣпныя увеселительныя торжества, которыя задавалъ ей Излеръ во времена своей славы и финансоваго благосостоянія, собралась въ числѣ почти двухъ тысячь человѣкъ. Къ 12 часамъ ночи уже не было возможности достать чего либо въ буфетѣ: все было съѣдено и выпито. По окончаніи празднества, многочисленные почитатели Излера, составивъ тѣсный кружокъ около галереи, громкими криками потребовали бенефиціянта, и, когда онъ предсталъ, приняли его сначала въ объятія, а потомъ начали подбрасывать. Минута была самая трагическая. Отъ души желаемъ г. Излеру дальнѣйшихъ успѣховъ и, главное, обильныхъ сборовъ, въ той увѣренности, что если финансовыя дѣла его поправятся, онъ не остановится на пути своей дѣятельности и неутомимой изобрѣтательности, а придумаетъ много новыхъ развлеченій и одержитъ рѣшительную побѣду надъ соперниками своими, гг. Лепиловымъ и Кутуевымъ, содержателями сада искусственныхъ минеральныхъ водъ, о которыхъ мы поговоримъ въ будущее воскресенье. Мы слышали, что г. Излеръ держитъ также кафе-ресторанъ въ Красномъ селѣ и намѣренъ на дняхъ отправиться туда со всей своей труппой дать представленіе. Думаемъ, что онъ не останется въ накладѣ и вернется изъ своего путешествія, собравши обильную дань рукоплесканій и денегъ.

Во вторникъ, на Каменноостровскомъ театрѣ, давали «Любовный напитокъ», въ которомъ, въ роли Неморино, игралъ г. Дюжиковъ; онъ обладаетъ прекраснымъ, довольно обширнымъ, но далеко еще не обработаннымъ голосомъ, который даже не могъ, по нашему мнѣнію, вполнѣ выказать, по той понятной причинѣ, что ужасно робѣлъ. Мы убѣждены, что если дебютантъ серьозно займется обработкой своего голоса и пріучитъ себя быть смѣлѣе на подмосткахъ, изъ него выйдетъ прекрасный пѣвецъ, въ которомъ наша русская опера такъ нуждается. Г-жа Кохъ очень мило и бойко пропѣла роль Адины, хотя иногда фальшивила. Вообще опера прошла согласно и публика осталась довольна исполненіемъ.

Въ прошломъ листкѣ было сказано, что содержатель кафе-ресторана, противъ Аничкина дворца, г. Еремеевъ открываетъ общій столъ. Открытіе это произошло въ воскресенье, посѣтителей собралось довольно много и всѣ, сколько мы могли замѣтить, остались довольны какъ обѣдомъ, такъ и вообще сервировкой. Всѣ кушанья были такъ вкусно приготовлены, что мы полюбопытствовали узнать, откуда г. Еремеевъ досталъ себѣ повара. Ихъ оказалось нѣсколько, въ томъ числѣ два француза: г. Дюранъ, бывшій метръ д'отель испанскаго посланника герцога д'Оссуна и г. Брёнфо, сынъ извѣстнаго ресторатора. За полтора рубля лучшаго обѣда и желать нельзя, тѣмъ болѣе, что при этомъ подается полубутылка очень недурнаго столоваго вина. Такъ какъ многіе изъ гг. офицеровъ не имѣютъ своего хозяйства и, пріѣзжая изъ лагеря въ городъ, затрудняются, гдѣ найти недорогой и хорошій обѣдъ, то мы смѣло рекомендуемъ имъ кафе-ресторанъ г. Еремеева и вполнѣ увѣрены, что они не разъ поблагодарятъ насъ за эту рекомендацію. Съ будущей недѣли, въ нашей газетѣ, въ отдѣлѣ городскаго листка, будетъ постоянно печататься *меню* обѣда г. Еремеева.

Въ среду мы были въ саду Нѣмецкаго клуба, помѣщающагося на лѣтнее время въ домѣ Тарасова у Измайловскаго моста. По понедѣльникамъ и средамъ въ немъ играетъ оркестръ музыки подъ управленіемъ г. Лупда и поютъ тирольцы изъ хора Лудвига Райнера. Это чисто-нѣмецкое гулянье, съ необыкновенной дешевизной всѣхъ съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ, привлекаетъ къ себѣ многочисленныхъ посѣтителей, не имѣющихъ средствъ доставлять себѣ развлеченіе поѣздкой на острова или загородныя гулянья. Садъ небольшой, но очень мило убранъ и содержится въ рѣдкой чистотѣ. Нѣмцы въ клубѣ—какъ у себя дома: не удивляйтесь, если увидите возлѣ самаго оркестра, подъ тѣнью развѣсистаго дерева, трехъ, четырехъ нѣмокъ, играющихъ въ преферансъ и около нихъ толстыхъ мужей, съ растегнутыми, по случаю жары, жилетами, съ пивными стаканами въ рукахъ, слѣдящихъ съ напряженнымъ вниманіемъ за ходомъ игры и ошибками своихъ дражайшихъ половинъ; не удивляйтесь, если и не въ концѣ вечера, на васъ нечаянно наткнется господинъ съ оловянными глазами, въ шляпѣ, сдвинутой на затылокъ, напѣвающій въ носъ тирольскій мотивъ; не удивляйтесь, если вамъ принесутъ сдачи не обыкновенными государственными ассигнаціями, а другими, изобрѣтенія г. эконома клуба—вамъ стоитъ только отправиться въ кассу и вы немедленно получите деньги по номинальной цѣнѣ экономовой ассигнаціи.

Я было совершенно забылъ разсказать вамъ, какимъ образомъ попалъ въ клубъ: пріѣхавши, я обратился къ кассиру и попросилъ билетъ.

— На имя какого члена васъ записать? спросилъ онъ.

Этотъ неожиданный вопросъ очень смутилъ меня. Я знакомъ со многими нѣмцами, но рѣшительно не знаю кто изъ нихъ членъ или не членъ клуба. Первая фамилія, пришедшая мнѣ въ голову, была фамилія моего портнаго. Я назвалъ ее. Оказалось, что онъ членъ, и билетъ мнѣ былъ выданъ. Кромѣ обыкновенія записываться на имя какого нибудь члена, въ клубѣ существуетъ другое, строго наблюдаемое: запрещается входить въ садъ офицерамъ въ сабляхъ, а статскимъ съ палками и даже съ зонтиками.

Недавно открылось новое лѣтнее городское гулянье на Пескахъ, въ Малой Болотной улицѣ: купчиха Буренина, содержащая трактиръ подъ вывѣскою «Орелъ», довольно оригинальнымъ образомъ объявила недавно, что при трактирѣ открытъ садъ, въ которомъ три раза въ недѣлю будетъ играть оркестръ военной музыки и пѣть хоръ русскихъ пѣсенниковъ подъ управленіемъ *извѣстнаго* Молодцова *изъ Екатерингофа*. Увлеченный любопытствомъ, я отправился посмотрѣть на это новое Эльдорадо и жестоко раскаялся: петербургскія мостовыя, очень дурныя и въ лучшихъ улицахъ, на Пескахъ рѣшительно непроходимы: вывороченные камни, ямы, рвы, для стока грязной воды, дѣлаютъ крайне-затруднительнымъ и непріятнымъ сообщеніе съ этой обширной и населенной частью нашей столицы.

Мы надѣемся, въ свое время, сообщить подробности о Красномъ селѣ, тѣмъ болѣе, что на дняхъ хотимъ отправиться туда, чтобы посмотрѣть Красносельскій театръ, на которомъ играетъ г. Шумскій и танцуетъ наше хореографическое свѣтило Надежда Богданова.

Намъ передавали за достовѣрное, что окончательно устроилось общество «Снабженія петербургскихъ жителей прислугою», даже называли фамиліи учредителей; но боимся быть прежде времени нескромными. Цѣль общества понятна, а уставъ, вѣроятно, будетъ напечатанъ.

Владѣлецъ шестидесяти домовъ, господинъ Воронинъ передъ отъѣздомъ своимъ за границу, еще надбавилъ цѣну, и безъ того невѣроятно высокую, на квартиры въ своихъ домахъ.

Составляется проектъ мануфактурной и промышленой выставки въ Петербургѣ. Поговариваютъ объ изданіи двухъ новыхъ газетъ, преимущественно посвященныхъ театру и искусствамъ.

Въ заключеніе нашего листка мы еще разъ просимъ извиненія у читателей во всѣхъ нашихъ невольныхъ ошибкахъ и промахахъ. Написать фельетонъ далеко не такъ легко какъ кажется, особенно когда подъ руками нѣтъ ничего новаго или интереснаго. Петербургъ лѣтомъ не живетъ жизнью общественною, не занимается дѣлами, а отдыхаетъ на дачахъ или шатается по островамъ, предоставляя бѣдному фельетонисту отыскивать матеріялы для своего листка гдѣ нибудь, на Минеральныхъ Водахъ или имъ подобныхъ гуляньяхъ, а на этихъ гуляньяхъ, пожалуй, можно найти много интереснаго, но только не для «Русскаго Инвалида», а развѣ для журнала, въ которомъ такъ подробно и искусно описываются похожденія петербургскихъ мошенниковъ и гулякъ.

С. Ш.

СМѢСЬ.

Новая экспедиція къ арктическому полюсу.—Открытія древностей въ Ассиріи.—Важное медицинское открытіе—если оно подтвердится.—Египетская ученая экспедиція.—Слухи объ увеличеніи числа безсмертныхъ во французской академіи.—Третій томъ записокъ Гизо.

Открытія, сдѣланныя во время послѣдней экспедиціи къ арктическому полюсу для отысканія сэра Джона Франклина, повидимому не вполнѣ убѣдили друзей науки и восторженныхъ поклонниковъ знаменитаго мореплавателя. Газета New York Herald сообщаетъ извѣстіе о приготовленіяхъ къ новой экспедиціи, предпринимаемой однимъ американцемъ для пополненія географическихъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ во время экспедицій для отысканія сэра Джона Франклина, и также для подробнѣйшаго изслѣдованія обстоятельствъ гибели знаменитаго мореплавателя. Начальникъ новой экспедиціи М. Ч. Ф. Голлъ, журналистъ въ Цинцинати. Въ послѣдніе годы онъ былъ самымъ прилежнымъ читателемъ всѣхъ отчетовъ объ экспедиціяхъ къ сѣверному полюсу. Наконецъ, послѣ экспедиціи доктора Кэна, энтузіазмъ Голла дошелъ до того, что онъ бросилъ свой журналъ, продалъ все свое имущество и отправился въ Нью-Лондонъ, чтобы купить тамъ бригъ. Ему удалось пріобрѣсть судно «Эмеретъ» (Amaret), называвшееся прежде «Ресквю», и участвовавшее въ экспедиціи Гриннеля; но не будучи въ состояніи добыть, по своему желанію, лодку, необходимую для изслѣдованій, Голлъ отказался отъ предпріятія. Впослѣдствіи Уилльямсъ и Гэвенсъ, изъ Нью-Лондона, заключили съ нимъ условіе на постройку судна, которое удовлетворяло бы всѣмъ его требованіямъ. Тогда Голлъ уѣхалъ въ западные штаты, поручивъ наблюденіе за постройкою лодки капитану Буддингтону. Тотъ же самый строитель, который поставилъ лодки для экспедиціи Гэвена, Кэна и Гартштейна, взялся изготовить лодку и для Голла. Лодка должна была имѣть слѣдующіе размѣры: длина 28 футовъ; ширина 7 футовъ; глубина $29\frac{1}{4}$ дюймовъ; толщина обшивки изъ кедроваго дерева $\frac{7}{8}$ дюйма. Лодка обѣщаетъ быть весьма полезною: съ полнымъ грузомъ она сидитъ въ водѣ не болѣе 8 дюймовъ. На однѣхъ оконечностяхъ устроены каюты, гдѣ могутъ весьма удобно помѣститься по одному человѣку. Лодка снабжена мачтою, которая будетъ нести фокъ и гротъ. На ночь, а въ случаѣ надобности и въ другое время, экипажъ можетъ укрываться подъ тентомъ. Лодка будетъ снабжена двумя парами веселъ и рулемъ.

Голлъ весьма хорошо ознакомился съ особенностями арктическаго полюса, а Буддингтонъ увѣряетъ, что и самъ онъ коротко знаетъ географію этихъ странъ. Голлъ вполнѣ увѣренъ въ успѣхѣ своей экспедиціи. Онъ выйдетъ на берегъ въ проливѣ Фоксъ, на островѣ Суссексѣ, гдѣ есть поселеніе эскимосовъ и останется тамъ столько времени, сколько понадобится для ознакомленія съ климатомъ и съ обычаями жителей. Тутъ же онъ запасется нужными для него предметами

ивали свое образованіе въ приходскомъ училищѣ; если инымъ и приходило въ голову отдавать своихъ дѣтей въ уѣздное училище, но не видя никакой осязаемой пользы отъ этого ученья, которое, по ихъ понятіямъ, не могло имѣть примѣненія къ практической жизни, они также легко брали дѣтей изъ училища, какъ легко мирились и съ другими неудачами жизни. Мальчики выростали внѣ всякихъ понятій о грамотѣ, и только иногда чувствовали, какъ полезно для нихъ и примѣнимо къ жизни могло быть дѣльное ученье. За то дѣти самыхъ бѣдныхъ мѣщанъ росли внѣ всякихъ понятій не только о грамотѣ, но и о нравственности: праздная съ дѣтства жизнь, проводимая на улицѣ и на базарѣ, отсутствіе всякаго присмотра, котораго лишались дѣти-сироты, выработывали въ нихъ самыя смутныя и не совсѣмъ чистыя понятія о чести, о трудѣ, о чужой собственности, и преимущественно о чужомъ карманѣ. Изъ этихъ бѣдныхъ дѣтей не могли выходить хорошіе граждане. Но теперь можно надѣяться, что этихъ несчастныхъ ожидаетъ лучшая участь. Г. Начальникъ губерніи предложилъ частную подписку на добровольныя жертвованія въ пользу открытія въ Саратовѣ училища. Самое дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ принимаетъ саратовскій купецъ Т. Е. Жегинъ, который лично ознакомился съ состояніемъ подобнаго училища въ Москвѣ и вывезъ нѣсколько экземпляровъ устава этого заведенія, правила котораго могутъ быть приняты въ руководство для мѣщанскаго училища въ Саратовѣ. Самъ Жегинъ уже подписалъ въ пользу будущаго заведенія 500 рублей сереб.; такую же сумму жертвуетъ купецъ Никитинъ; многіе обѣщаютъ еще бо́льшіе вклады, такъ что г. Жегинъ расчитываетъ собрать до 10,000 рублей. Можно надѣяться, что существованіе училища будетъ еще обезпечено небольшею суммою изъ общественнаго городскаго капитала.

— О ходѣ дѣлъ по открытію этого заведенія мы извѣстимъ въ свое время.

— На дняхъ получено разрѣшеніе открыть при Саратовской гимназіи воскресныя чтенія, по примѣру другихъ губернскихъ городовъ. Гг. Бѣловъ, Волковъ и другіе преподаватели предложили безвозмездно обучать желающихъ. Вѣроятно, скоро послѣдуетъ открытіе самыхъ классовъ.

— На прошлой недѣлѣ происходили уже экзамены въ недавно-открытой у насъ женской гимназіи. Дѣвочки оказали самые удовлетворительные успѣхи и свободно отвѣчали на всѣ предлагаемые имъ вопросы. Болѣе половины воспитанницъ признаны достаточно подготовленными, чтобы перейти во второй классъ. Съ 1-го августа желающіе могутъ отдавать своихъ дѣтей въ гимназію въ первые два класса; если число желающихъ поступить прямо въ третій классъ окажется достаточнымъ, то и третій классъ будетъ открытъ нынѣшнимъ же лѣтомъ.

— Вотъ уже нѣсколько ночей у насъ видима комета. Она замѣчена была 9-го іюня. Можетъ быть, она и раньше появилась на нашемъ горизонтѣ, но слабый блескъ ея и блѣдный, очень тонкій хвостъ не могли обратить на себя вниманія, тѣмъ болѣе, что комета видима на сѣверной половинѣ неба, у самаго почти горизонта, гдѣ заря уменьшаетъ блескъ кометы. Хвостъ ея видимъ вертикально. Замѣтно, что въ продолженіе нѣсколькихъ дней она значительно подвинулась къ западу въ отношеніи къ неподвижнымъ звѣздамъ, по близости которыхъ прежде явилась. Въ первыя ночи она была гораздо ближе къ созвѣздію Возницы и находилась почти на одной линіи, проводимой отъ Капеллы черезъ другую большую звѣзду этого созвѣздія; а теперь она образуетъ тупой уголъ съ этими двумя звѣздами и видимо двигается по направленію къ Арктуру. Луна также значительно уменьшаетъ блескъ кометы. Если мы добавимъ, что хвостъ кометы, въ 12-мъ часу ночи, становится совершенно вертикально къ горизонту, то всѣмъ будетъ понятно, въ какомъ она находится положеніи относительно солнца. **Д. М.**

(Сар. Г. В.)

Въ № 23 «Тобольскихъ Вѣдомостей» подъ рубрикою «Мѣстныя извѣстія», напечатано: Если кто знаетъ чиновническій бытъ или кто испыталъ его на себѣ со всѣми невыгодами бѣдности и безпрестанныхъ недостатковъ, далеко не покрываемыхъ скуднымъ жалованьемъ, тотъ повѣритъ, съ какимъ нетерпѣніемъ ждется конецъ мѣсяца и съ какою судорожною жадностію получаются отъ казначея тѣ немногіе рубли, которые надобно растянуть на очень многія нужды. Бытъ холостяка еще не такъ тягостенъ, какъ бытъ женатаго. А наши чиновники большею частію женаты и къ бѣдности, какъ нарочно, обременены огромными семьями. Не говоря уже о необходимости прокормить нѣсколькихъ человѣкъ, въ быту женатаго часто бываютъ случаи, выходящіе изъ обыкновенной, обыденной его жизни. Это родины, крестины, похороны, свадьба и другіе случаи, требующіе усиленныхъ и экстренныхъ расходовъ, далеко выходящихъ изъ бѣднаго чиновническаго бюджета. Чтобъ покрыть эти *все-таки необходимые* расходы чиновникъ прибѣгаетъ или къ перебору впередъ жалованья, или къ займамъ за огромные проценты и всегда подъ залогъ. Праздничный вицъ-мундиръ (если онъ имѣется), шинель, женино платье, или салопъ идутъ въ жадныя руки ростовщика и большею частію уже не возвращаются, потому что проценты копятся съ такой чудовищной быстротой, что въ небольшое время занятая сумма удвоивается, утроивается и такъ далѣе, поставляя бѣднаго, и безъ того нуждающагося хозяина въ совершенную невозможность выкупить свою вещь. Переборъ впередъ жалованья не допускается закономъ и если гдѣ и дѣлается, на отвѣтственности присутствующихъ и казначея, то все таки тяжелъ для бѣднаго чиновника. Перебранное вычитается ежемѣсячно и иногда въ большихъ размѣрахъ, что также заставляетъ чиновника или голодать съ своею семьею или входить въ частные долги.

Въ этихъ-то соображеніяхъ, по проекту г. Предсѣдателя, учреждена ссудно-сберегательная класса при Тобольскомъ Губернскомъ Правленіи. Цѣль ея съ одной стороны доставить дешевую и всегда доступную помощь нуждающемуся, а съ другой—способствовать бережливому и умѣренному скопить какую либо сумму на черный день, которыхъ такъ много въ жизни человѣка, а въ жизни чиновника въ особенности.

Въ настоящее время положеніе объ этой кассѣ, сходное съ положеніями подобныхъ учрежденій въ другихъ мѣстахъ, кромѣ нѣкоторыхъ измѣненій для мѣстности, утвержденное и одобренное главнымъ мѣстнымъ начальствомъ края, уже приведено въ исполненіе; правила кассы распубликованы по губерніи при нашей газетѣ и касса открыта. *(Тоб. Г. В.)*

Владиміръ. Въ вокресенье, 29-го мая, послѣ божественной литургіи происходило торжественное освященіе мѣста и закладка зданія Владимірской станціи желѣзной дороги, которыя совершилъ преосвященный Іустинъ, епископъ Владимірскій и Суздальскій, при многочисленномъ стеченіи народа. Послѣ освященія всѣ почетныя лица, находившіяся при этомъ торжествѣ, приглашены были къ обѣденному столу строителемъ зданія станціи, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ 1-й гильдіи купцомъ А. А. Никитинымъ.

—Во вторникъ, 31-го мая, происходили также освященіе мѣста и закладка новаго корпуса духовной семинаріи, въ коемъ будутъ помѣщаться нѣкоторыя начальствующія лица и часть воспитанниковъ. Освященіе и закладка совершены были имъ же, преосвященнымъ епископомъ Іустиномъ.

—Нынѣшнею весною Владиміръ былъ счастливъ на общественныя удовольствія; пикники, концерты, гулянья на бульварѣ смѣняли одни другія, но всего замѣчательнѣе и пріятнѣе былъ вокальный и инструментальный концертъ, данный любителями въ залѣ дворянскаго собранія въ пользу бѣдныхъ. Концертъ состоялъ изъ трехъ отдѣленій, и въ антрактахъ игралъ оркестръ Московскаго гренадерскаго полка. Въ концертѣ принимали участіе дѣвицы Богданова и Кошанская, г-жи Аваева, Маркова и Чагина, гг. Бирюковъ и Деличъ. Всей суммы собраны и роздано по назначенію 296 р. *(Влад. Г. Вѣд.)*

Ярославль. Продолжительное бездождіе при высокой температурѣ воздуха, доходившей до 26 градусовъ по Реомюру въ тѣни, начало уже обнаруживать неблагопріятное вліяніе на луга и засѣянныя поля. Поэтому, живо помня бѣдственныя послѣдствія прошлаго неурожайнаго года, народъ съ безпокойствомъ смотрѣлъ на нивы и пажити и поднималъ умоляющій взоръ къ небу. Молилась о дождѣ и церковь. Наконецъ и небо проклонилось къ общимъ молитвамъ: 15-го іюня въ теченіе дня пронеслось до пяти тучъ, съ громомъ и молніей, и пролился обильный дождь, самый благотворный, какого только желать было можно. Въ слѣдствіе того земля и народъ ожили и, вмѣсто умоляющаго, возносится къ небу взоръ благодарный. Не смотря на то, къ общему удивленію, кормы и подводы держатся на баснословно-высокой цѣнѣ: за тройку съ тарантасомъ отъ Ярославля до Вологды берутъ 24 рубля сер., между тѣмъ какъ въ прошедшемъ году это стоило только 15 рублей. *(Ярос. Г. Вѣд.)*

Въ Кіевскомъ Телеграфѣ помѣщены записки, по поводу освобожденія семейства извѣстнаго намъ поэта Т. Г. Шевченко.

Письмо къ Редактору «Кіевскаго телеграфа»

М. Г.

Альфредъ Августовичъ!

Вамъ безъ сомнѣнія извѣстенъ отзывъ Тараса Григорьевича Шевченко, помѣщенный въ № 66-мъ С. П. В.. Письмо Т. Г. обратило на себя вниманіе поборниковъ просвѣщенія въ Россіи; вопросъ увольненія его семейства интересуетъ тѣмъ болѣе меня, потому что я помѣщикъ села Кириловки, родины малороссійскаго поэта; я передалъ мои убѣжденія на безстороннее обсужденіе общества Гг. литераторовъ, которое почтило меня своимъ отзывомъ, равно замѣтки мои передалъ въ Редакцію С. П. В., по вопросу давно прошедшихъ отношеній Малороссіи къ Польшѣ. Жизненный вопросъ уничтоженія принужденныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, интересуетъ всю Россію, а тѣмъ болѣе край нашъ. Желая дать болѣе гласности столь важному вопросу, позвольте мнѣ Альфредъ Августовичъ, побезпокоить и Васъ, дабы Вы помѣстили всю мою переписку въ издаваемой Вами газетѣ Кіев. Телеграфѣ; я не сомнѣваюсь въ Вашей безпристрастной и просвѣщенной снисходительности.

Прошу принять увѣреніе уваженія и проч.

Кіевъ, 16-го іюня.

Помѣщикъ Фліорковскій.

2.

Комитетъ Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.

С.-Петербургъ, марта 19-го дня 1860 г.

М. Г.

Валерій Эразмовичъ!

Мы, нижеподписавшіеся, члены комитета общества литераторовъ и ученыхъ, обращаемся къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою, въ надеждѣ, что вы примете ее во вниманіе и, если будетъ возможно, исполните.

свѣдѣніями. Экипажъ будетъ набранъ изъ эскимосовъ, подъ начальствомъ Куд-ла-джа-а, который находится въ настоящее время въ Нью-Лондонѣ и отправится съ Голломъ. Этотъ туземецъ одного племени съ эскимосами западнаго берега Баффинова залива, тридцати пяти лѣтъ отъ роду, а уже восемь лѣтъ служитъ на китоловныхъ судахъ, командуя экипажемъ, собраннымъ имъ самимъ. «Джорджъ-Генри», корабль на которомъ отправятся Голлъ и Куд-ла-джа-а, будетъ состоять подъ начальствомъ капитана Сиднея Буддингтона, который, въ продолженіе десяти лѣтъ, сдѣлалъ семь путешествій въ страны вѣчныхъ льдовъ. Буддингтонъ, тридцати семи лѣтъ, извѣстенъ какъ китоловъ и мореплаватель. Корабль «Джорджъ Генри» совершилъ только два путешествія къ полюсу. Оставивъ Голла въ условленномъ мѣстѣ, это судно подъ начальствомъ того же капитана Буддингтона, отправится на ловлю китовъ въ Нортемберлэндской бухтѣ (Northumberland Inlet). Голлъ намѣревается изслѣдовать до сихъ поръ неизвѣстную страну между мысомъ Виллоуби и входомъ въ проливъ Геклы, и спуститься оттуда къ западу, гдѣ были найдены остатки экспедиціи Франклина. Путь Голла совершенно новый и простирается по крайней мѣрѣ на пятьсотъ англійскихъ миль (750 верстъ) по неизвѣданному еще пространству. Географія, по всей вѣроятности, будетъ многимъ обязана этой экспедиціи.

Кореспондентъ газеты «Lewant Herald» пишетъ изъ Вана, въ Ассиріи, что, при копаніи рва въ окрестностяхъ города, найдены драгоцѣнныя произведенія древняго искусства. Существованіе этихъ древностей было уже давно предполагаемо, но ни Лейярдъ, ни кто нибудь другой изъ двухъ или трехъ европейцевъ, посѣщавшихъ ту мѣстность, не имѣли случая убѣдиться въ справедливости догадокъ. Притомъ недовѣріе жителей и властей представляло почти неодолимыя трудности и только случай открылъ сокровища искусства, знакомящія съ исторіей и нравами Семирамиды и Немврода. И развалины Ниневіи были открыты потому, что земледѣльцамъ вздумалось добывать кирпичи, заваленные землею. Вотъ какимъ образомъ древнія сокровища, о которыхъ говоритъ кореспондентъ «Lewant Herald», появились на свѣтъ.

Работники, вынимая камни изъ древняго—кажется—укрѣпленія, вытащили одну за другою двѣ бронзовыхъ досчечки, покрытыя клинообразными надписями, между которыми были грубыя изображенія людей и животныхъ. Не понимая находки, работники поспѣшили отнести досчечки въ городъ, гдѣ слухъ объ открытіи скоро дошелъ до паши. Въ надеждѣ отыскать не произведенія искусства, а драгоцѣнные металлы, паша отправилъ ко рву еще бо́льшее число рабочихъ. Въ нѣсколько дней достигнуты были наилучшіе результаты: найденъ великолѣпный бронзовый быкъ съ человѣческимъ лицомъ, въ три четверти настоящей величины, большой орелъ съ распростертыми крыльями, и двѣ, отличной отдѣлки, змѣи, все изъ лучшей бронзы. Паша, полагая, что такія вещи не могутъ стоить болѣе, чѣмъ простая бронза или мѣдь, приказалъ прекратить безполезныя, по его мнѣнію, раскопки. Послѣ этого изслѣдованія не продолжались, хотя можно предполагать, что многія произведенія древнѣйшаго искусства скрыты подъ землею въ томъ мѣстѣ, гдѣ найдены досчечки и прочія вещи, и что можно надѣяться открыть памятники, которые прибавятъ нѣсколько новыхъ главъ къ мало еще извѣстной исторіи Ниневіи и Немврода. Газета «Levant Herald» присовокупляетъ, что паша приказалъ отправить всѣ бронзовыя вещи въ армянскій городъ Карабашъ, чтобы перелить ихъ и получить цѣнность матеріяла. Газета протестуетъ противъ подобнаго варварства.

Въ Тулузской Газетѣ помѣщено слѣдующее извѣстіе: «Мы не рѣшались до сихъ поръ говорить о сдѣланномъ въ нашемъ городѣ чрезвычайно важномъ открытіи, возбудившемъ большое впечатлѣніе въ кругу здѣшнихъ врачей; но теперь, когда произведены самые тщательные опыты, мы болѣе не имѣемъ причинъ умалчивать о замѣчательномъ фактѣ. Профессоръ тулузской ветеринарной школы Лафоссъ довольно долгое время занимался изслѣдованіями о происхожденіи коровьей оспы, источникъ которой былъ указанъ Дженнеромъ. Мнѣніе безсмертнаго изобрѣтателя оспопрививанія не могло быть подтверждено опытомъ; въ настоящее время оно доказано новымъ открытіемъ, вполнѣ изслѣдованнымъ посредствомъ многихъ опытовъ, неоставляющихъ мѣста сомнѣнію. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, Лафоссъ узналъ, что нѣкто Сарранъ, въ Ріёмѣ, замѣтилъ на многихъ лошадяхъ гноевые прыщики. Одна изъ больныхъ лошадей была приведена въ ветеринарную школу, и ученый профессоръ убѣдился, что это была та самая болѣзнь, на которую Дженнеръ, безъ всякихъ впрочемъ доказательствъ, указалъ, какъ на источникъ коровьей оспы (cow pox), служившей ему для предохранительныхъ прививаній противъ оспы. Професcоръ Лафоссъ, сознавая справедливость этого мнѣнія, доказательства котораго онъ искалъ такъ долго, принялся за дѣло, и, въ присутствіи многихъ учениковъ, привилъ матерію изъ прыщиковъ на вымя двухгодовалой коровы. Прививаніе произвело самые удовлетворительные нарывы коровьей оспы. Офиціяльный оспопрививатель въ Тулузѣ, докторъ Кайрель, и главный хирургъ родовспомогательнаго заведенія нашего города, докторъ Лафоргъ, бывъ тотчасъ же увѣдомлены, отправились съ нѣсколькими другими врачами въ ветеринарную школу, гдѣ на ихъ глазахъ была привита троимъ дѣтямъ оспенная матерія, добытая описаннымъ способомъ. И это прививаніе удалось вполнѣ. Префектъ департамента Верхней Гаронны назначилъ коммисію для производства опытовъ. Не будемъ входить здѣсь въ подробности опытовъ, относящихся болѣе до медицинскихъ журналовъ. Въ ожиданіи отчета коммисіи, остается сказать, что докторъ Буско, директоръ оспопрививательнаго комитета въ Парижѣ и членъ медицинской академіи, объявилъ, что происхожденіе коровьей оспы открыто, и поздравилъ профессора Лафосса и членовъ коммисіи съ достовѣрными результатами, полученными на основаніи произведенныхъ въ Тулузѣ опытовъ.»

Въ бюллетенѣ французской академіи наукъ, 25-го мая нынѣшняго года, помѣщена статья Жомара, въ которой сообщается, что вице-король египетскій приказалъ снарядить ученую экспедицію для наблюденія, въ подвластныхъ ему странахъ, полнаго солнечнаго затмѣнія, которое произойдетъ 18-го (6-го) іюля. Экспедиція снабжена необходимыми инструментами: двумя трехдюймовыми зрительными трубами, тремя хронометрами, двумя барометрами съ нѣсколькими психрометрами и термометрами, и снарядами для наблюденія магнитнаго напряженія, наклоненія и отклоненія. Слѣдственно, предстоящее солнечное затмѣніе будетъ наблюдаемо на двухъ оконечностяхъ линіи, на протяженіи которой оно будетъ видимо: въ новой Калифорніи и въ Эѳіопіи.

Въ парижскихъ гостиныхъ, которыя принято называть литературными, ходятъ слухи о предстоящемъ увеличеніи числа академиковъ. Цифра сорока безсмертныхъ не соотвѣтствуетъ болѣе количеству и качеству литературныхъ знаменитостей, ибо, послѣ присоединенія Ниццы и Савоіи, Франція, замѣчаютъ остряки, имѣетъ право прибавить нѣсколько представителей безсмертія. Предположено увеличить цифру академиковъ до полусотни, какъ говорятъ одни, и даже до шестидесяти, какъ утверждаютъ другіе. Прибавляютъ, что для спасенія академіи отъ заботъ, неразлучныхъ съ выборомъ десяти или двадцати новыхъ членовъ, академики на этотъ разъ будутъ назначены самимъ императоромъ. Но есть и такіе пессимисты, которые думаютъ, что даже сорока безсмертныхъ за глаза довольно, если не черезъ-чуръ много.

Третій томъ записокъ Гизо вышелъ недавно изъ печати. Знаменитый историкъ говоритъ въ немъ о событіяхъ съ 1832 по 1837 годъ, столь знаменательныхъ въ исторіи іюльской монархіи. Первыя главы тома исключительно посвящены описанію дѣйствій г. Гизо, какъ министра народнаго просвѣщенія, и только въ главѣ о внѣшней политикѣ есть та точка воззрѣнія, на которую становится писатель, говоря о политикѣ кабинета, въ составѣ котораго онъ находился. Однимъ изъ самыхъ важныхъ событій было безспорно апрѣльское возмущеніе 1832 года. Сообщаемъ описаніе его по словамъ Гизо:

«13-го апрѣля, въ пять часовъ по полудни, въ Парижѣ вспыхнуло возстаніе; множество баррикадъ появилось въ самыхъ многолюдныхъ улицахъ по обоимъ берегамъ Сены; раздавались крики: «да здравствуютъ ліонцы (*), да здравствуетъ республика. Молодой офицеръ національной гвардіи, Бальо, посланный съ приказаніемъ въ мерію 12-го округа, былъ убитъ выстрѣломъ изъ засады; полковникъ 4-го легіона, Шапюи, и нѣсколько другихъ офицеровъ были тяжело ранены, въ то время, когда приближались къ баррикадамъ.

(*) Не за долго передъ тѣмъ было подавлено возмущеніе въ Ліонѣ.

«Эти неожиданныя и скрытыя нападенія съ первой минуты борьбы распалили страсти обѣихъ сторонъ. Тѣснимые со всѣхъ сторонъ инсургенты были вскорѣ принуждены сосредоточиться въ томъ же кварталѣ Сэнъ-Мери, который былъ уже свидѣтелемъ ихъ отчаяннаго сопротивленія 5-го и 6-го іюня 1832 года. Наступила ночь; начальники національной гвардіи и войскъ рѣшили дождаться дня, чтобы выбить ихъ изъ этого убѣжища.

«Около полуночи генералъ Бюжо отправился осмотрѣть позицію, которую считалъ необходимымъ занять. Его сопровождалъ Тьеръ, желая узнать важность боя и опасности. Они ѣхали мимо домовъ, впереди небольшаго отряда; только свѣтъ нѣсколькихъ свѣчей, стоявшихъ на окнахъ, падалъ на мундиры и ружья. Вдругъ ружейная пуля, пущенная изъ одного погреба, смертельно ранила капитана отряда; другой выстрѣлъ ранилъ, также смертельно, молодаго аудитора государственнаго совѣта, прибывшаго къ Тьеру съ извѣстіемъ. По мѣрѣ того, какъ отрядъ подвигался впередъ, новыя жертвы падали безпрерывно, поражаемыя невидимою рукою. Гнѣвъ кипѣлъ въ груди солдатъ. Какъ только разсвѣло, началась общая атака на инсургентовъ; они скрывались въ узкихъ и извилистыхъ улицахъ, и тамъ, подъ прикрытіемъ баррикадъ и изъ домовъ, будучи невидимы, открывали огонь, оставаясь сами невредимыми. Въ улицѣ Трансноненъ солдаты несли на носилкахъ своего раненаго капитана; вдругъ изъ дома, мимо котораго они проходили, раздалось нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, и капитанъ былъ убитъ на рукахъ солдатъ. Раздраженные до послѣдней степени, солдаты выломали двери дома, бросились по всѣмъ ярусамъ и комнатамъ, и жестокая рѣзня была мщеніемъ за подлыя убійства.

«Эти солдаты принадлежали къ бригадѣ генерала Ласкура, одного изъ справедливѣйшихъ, человѣколюбивѣйшихъ и либеральнѣйшихъ офицеровъ во всей арміи. Его не было на мѣстѣ въ то время, какъ происходила эта печальная сцена, и когда генералу пришлось защищаться отъ обвиненій по этому предмету въ палатѣ перовъ, онъ говорилъ твердо, прямодушно, защищалъ солдатъ, не скрывая и не извиняя ихъ увлеченія, ибо въ пылу народнаго и военнаго раздраженія убійства и месть быстро слѣдуютъ одно за другимъ.

«Въ семь часовъ утра борьба прекратилась; изрѣдка слышались отдаленные ружейные выстрѣлы обращенныхъ въ бѣгство мятежниковъ; на улицахъ встрѣчались только плѣнные, которыхъ приводили цѣлыми толпами. Въ тотъ же день, лишь только собрались палаты, адмиралъ де Риньи поспѣшилъ въ палату перовъ, а я въ палату депутатовъ объявить, что возстаніе подавлено, какъ въ Ліонѣ, такъ и въ Парижѣ. Обѣ палаты немедленно прекратили засѣданіе и въ полномъ составѣ явились къ королю поздравить его съ пораженіемъ анархіи, потому что неудавшаяся революціонная попытка не могла имѣть для Франціи другихъ результатовъ и не заслуживала другаго названія».

Уважаемый и любимый сочленъ нашего общества, извѣстный всей Россіи поэтъ Тарасъ Григорьевичъ Шевченко, имѣетъ между крѣпостными вашими крестьянами Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, въ селѣ Кириловкѣ, двухъ родныхъ братьевъ Никиту и Іосифа, и сестру Ирину. Онъ очень желаетъ, чтобы они получили свободу и горюетъ въ разлукѣ съ ними. Не откажите, милостивый государь, великодушно исполнить горячее желаніе Тараса Григорьевича и отпустите братьевъ его и сестру на волю. Хотя онъ и знаетъ, что въ скоромъ времени, съ прекращеніемъ крѣпостнаго состоянія, они получатъ свободу, но онъ такъ тоскуетъ по нихъ, что готовъ даже, если вы потребуете, внести за нихъ выкупъ, лишь бы только скорѣе имѣть ихъ при себѣ.

Если вы, милостивый государь, убѣдившись этою нашею усерднѣйшею просьбою, согласитесь отпустить на волю родныхъ г. Шевченко, но не иначе, какъ за выкупъ, то покорнѣйше васъ просимъ увѣдомить насъ: какую именно сумму желаете вы получить за нихъ, чтобы мы могли извѣстить объ этомъ г. Шевченко.

Какъ бы вы ни отпустили ихъ на волю, даромъ или за вознагражденіе, во всякомъ случаѣ и наше общество и всѣ любители русской литературы были бы вамъ за это глубоко и искренно благодарны.

Въ ожиданіи отвѣта, покорнѣйше просимъ васъ, милостивый государь, принять увѣреніе въ совершенномъ нашемъ къ вамъ уваженіи и преданности.—Подписали: Предсѣдатель общества, Директоръ Азіятскаго Департамента Генералъ-Маіоръ *Ковалевскій*. — Помощникъ Предсѣдателя, Профессоръ С.-Петербургскаго Университета, Статскій Совѣтникъ и кавалеръ *К. Кавелинъ*.— *А. Заблоцкій*, Тайный Совѣтникъ въ д. Статсъ-Секретаря въ Государственномъ Совѣтѣ. Редакторъ журнала Библіотеки для чтенія, *А. Дружининъ*.—Помѣщикъ Орловской губерніи *И. Тургеневъ*. — Профессоръ *А. Галаховъ*. — Редакторъ журнала Современникъ, *Н. Чернышевскій*.—Помѣщикъ Симбирской губерніи *П. Анненковъ*.—Членъ Главнаго Управленія Цензуры, Ординарный Академикъ и Профессоръ *А. Никитенко*.—Товарищъ Редактора Отечественныхъ Записокъ *С. Дудышкинъ*.—Редакторъ «Отечественныхъ Записокъ» Статскій Совѣтникъ *А. Краевскій*.— Директоръ Коммерческаго Банка, Статскій Совѣтникъ *Е. Ламанскій*.

Отвѣтъ можетъ быть написанъ по слѣдующему адресу: Его Превосходительству, Егору Петровичу Ковалевскому, Предсѣдателю общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, въ С.-Петербургѣ, у Пѣвческаго моста, въ домѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

3.

Ваше Превосходительсво

М. Г.

Къ сожалѣнію, письмо Комитета общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ отъ 19-го марта сего года, я получилъ только 19-го мая; чтобы вознаградить потерянное время, спѣшу отвѣчать по первой почтѣ.—Мнѣ было лестно получить отзывъ отъ общества гг. литераторовъ, тѣмъ болѣе, что письмо это адресовано съ увѣренностью въ осуществленіи желаній объ освобожденіи близкихъ сердцу Тараса Григорьевича.

Да, ваше превосходительство, я не могъ быть равнодушнымъ къ положенію родныхъ извѣстнаго литератора, и нѣсколько разъ предлагалъ имъ, по внесеніи банковой принадлежности, свободу; но они постоянно отъ оной отказывались. Письмо ваше застало меня на выѣздѣ въ Кириловку; я спѣшилъ туда съ твердымъ намѣреніемъ предложить имъ безъотлагательную и безъусловную свободу.—Мысль эту я встрѣчаю и въ письмѣ, адресованномъ ко мнѣ; могу васъ увѣрить, что она застала меня съ тѣмъ же убѣжденіемъ.—О послѣдствіи моего предложенія, я не оставлю увѣдомить общество гг. литераторовъ.

Въ бытность Тараса Григорьевича въ нашихъ мѣстахъ, не смотря на мои желанія, я не могъ встрѣтиться съ нимъ, и хотя я знакомъ съ его сочиненіями, но все-таки мнѣ было грустно, что Тарасъ Григорьевичъ не почтилъ меня своимъ посѣщеніемъ.—Письмо Тараса Григорьевича къ Редактору Народнаго Чтенія, помѣщенное въ № 65-мъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, вызвало отвѣтъ мой.—Отвѣтъ этотъ я уже выслалъ къ г. Редактору С. П. В.

Позвольте мнѣ, ваше превосходительство, тоже утруждать васъ всепокорнѣйшею просьбою, чтобы вы не отказали въ своемъ предстательствѣ къ гг. редакторамъ: Библіотеки для чтенія, Отечественныхъ записокъ, или журнала Современникъ, о помѣщеніи статьи моей, вызванной гласностью письма Тараса Григорьевича, въ одномъ изъ этихъ изданій—равно какъ и письма моего, адресованнаго вашему превосходительству въ отвѣтъ на отзывъ общества для пособія гг. литераторамъ.—Не сомнѣваюсь, что я встрѣчу туже просвѣщенную и безпристрастную снисходительность у извѣстныхъ и уважаемыхъ литераторовъ Россіи.

Покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ истинномъ уваженіи и преданности, съ которыми имѣю честь быть вашего превосходительсва покорнѣйшимъ слугой.

В. Флiорковскій.

М. Жаботинъ.

Мая 19-го дня 1860 года.

4.

Ваше Превосходительство

М. Г.

Егоръ Петровичъ!

Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство о послѣдствіяхъ сдѣланнаго мною предложенія родственникамъ Тараса Григорьевича Шевченко.—Я лично объявилъ братьямъ и сестрѣ Шевченковымъ: что желаю дать имъ и дѣтямъ ихъ полную свободу; что за освобожденіе не только не требую отъ нихъ выкупныхъ денегъ, но даже принимаю на свой счетъ взносъ банковой принадлежности, по числу 11 душъ мужеска пола до 900 р. и. что на случай, если бы они пожелали не выходить изъ моего имѣнія, я и на это буду согласенъ и готовъ войти съ ними въ добровольное условіе объ оставленіи въ дальнѣйшемъ ихъ пользованіи усадьбъ и пахатнаго поля.

Шевченки потребовали нѣсколько дней, чтобы подумать. По истеченіи недѣли объявили мнѣ, что они желаютъ воспользоваться моимъ предложеніемъ только къ такомъ случаѣ, если я соглашусь предоставить имъ выкупъ усадьбъ и полей, которыми они пользуются; въ противномъ случаѣ предпочитаютъ ожидать общаго крестьянскаго положенія, которое, какъ надѣются, дастъ имъ полное право выкупа означенныхъ угодій.

Я не счелъ возможнымъ исполнить это условіе потому, что на освобожденіе крестьянъ съ землею, опредѣлены въ законѣ и состояніяхъ особенныя правила, исполненіе коихъ и затруднительно и потребуетъ много времени; еще же болѣе потому, что по моему мнѣнію согласіе мое: сдѣлать собственниками въ имѣніи нѣсколько семействъ, въ виду ожидаемаго въ скоромъ времени новаго положенія,—сущность коего неизвѣстна, показалось бы для прочихъ крестьянъ разительнымъ и, быть можетъ, несправедливымъ исключеніемъ.

Все это я объяснялъ Шевченкамъ, и наконецъ предложилъ, что впослѣдствіи, когда будетъ новое положеніе, и они сочтутъ его для себя выгоднѣйшимъ, я готовъ буду войти съ ними въ условія на основаніяхъ, указанныхъ положеніемъ, но и на это Шевченки не согласились.

Истощивъ все зависящее отъ меня къ предоставленію Шевченкамъ свободы, я заявляю предъ вашимъ превосходительствомъ, что, слѣдуя общему желанію помѣщиковъ Кіевской губерніи освободиться какъ наискорѣе отъ принужденныхъ отношеній къ намъ крестьянъ, остаюсь въ полной готовности, во всякое время дать Шевченкамъ свободу на предложенныхъ мною условіяхъ, и если не дѣлаю такого же предложенія всѣмъ крестьянамъ, поселеннымъ на моей землѣ, то не почему другому, какъ только по предложенію, что это было бы невмѣстно, при ожидаемомъ новомъ правительственномъ положеніи для крестьянъ.

Г. Шевченко, въ письмѣ къ редактору Народнаго чтенія, перепечатанномъ въ № 66-мъ С.-Петербургскихъ вѣдомостей, соболѣзновалъ, что его братья и сестра до сихъ поръ крѣпостные, поэтому я просилъ, ваше превосходительство о помѣщеніи моего отвѣта на письмо общества гг. литераторовъ въ одномъ изъ періодическихъ изданій, а какъ настоящее письмо удостовѣряетъ о несогласіи Шевченковъ воспользоваться свободой, то я имѣю честь покорнѣйше просить о напечатаніи и этого письма.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью честь имѣю быть вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугой. *В. Флiорковскій.*

Іюня 6-го дня 1860 года.

5.

М. Г.

Въ № 66-мъ С. П. В. помѣщено письмо Тараса Григорьевича Шевченка къ редактору Народнаго чтенія: письмо это обратило на себя мое вниманіе потому, что въ немъ вкрались многія невѣрности въ отношеніи нынѣшняго положенія семейства Тараса Григорьевича, и въ поверхностномъ взглядѣ его на давно-прошедшее время. Обращаюсь съ просьбою къ вамъ, милостивый государь, дать мѣсто въ той же газетѣ моимъ на письмо г. Шевченка замѣткамъ, вызваннымъ гласностью письма его.

Прежде всего я не могу пройти молчаніемъ выраженій Тараса Григорьевича о бывшемъ его владѣльцѣ П. В. Э., котораго онъ величаетъ русскимъ нѣмцемъ, и раскрываетъ всѣ тайны его частной жизни, забывая, что все-таки ему, а никому другому, первоначально обязанъ переходомъ изъ пастушковъ въ комнатные казачки и поступленіемъ въ ученье въ 1832 году къ живописныхъ дѣлъ мастеру Ширяеву. Едва-ли, послѣ столь желчныхъ признаній автора «Гайдамакъ», безпристрастный читатель не упрекнетъ его въ неблагодарности.... но не говоря болѣе объ этомъ, я обращаюсь къ историческимъ изслѣдованіямъ, набросаннымъ въ письмѣ Тараса Григорьевича. Онъ говоритъ: «Изобрѣтеніе комнатныхъ казачковъ принадлежитъ цивилизаторамъ заднѣпровской Украйны полякамъ»; далѣе «нынѣшіе представители вельможной шляхты, съ чувствомъ просвѣщенной гордости, называютъ это покровительствомъ украинской народности, которымъ-де всегда отличались ихъ предки.»

Я принадлежу къ той народности, къ которой Тарасъ Григорьевичъ, какъ видно, не благоволитъ.... и мнѣ грустнымъ показалось такое пристрастное сужденіе.— При нынѣшней добросовѣстной разработкѣ, лучшими историками нашего времени, давнопрошедшихъ отношеній упомянутыхъ двухъ народностей, достаточно доказано, въ чемъ состояло покровительство Украинской народности: въ двусмысленныхъ-ли пѣсенькахъ панскихъ казачковъ, или же въ неоспоримыхъ правахъ, дарованныхъ въ разное время Малороссіи польскими королями того времени!... да, едвали не этимъ правамъ казаки обязаны своимъ началомъ и самосохраненіемъ?.... Для лучшаго и точнаго очерка историческаго значенія Малороссіи, необходимо бросить краткій взглядъ на *начала законной гражданственности въ древней Польшѣ;* довести ее до первыхъ началъ Украинской народности, и затѣмъ ознакомить читателя съ отношеніями въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ своевольныхъ казаковъ съ родственнымъ имъ господствовавшемъ тогда славянскимъ племенемъ поляками,—отношеніями, всегда, по моему убѣжденію, ограждаемыми при первомъ возстановленіи порядка въ краѣ, правами королей польскихъ того времени, не смотря на усилившіяся злоупотребленія.

По историческимъ даннымъ, первоначальное гражданское устройство отношеній и правъ состояній въ древней Польшѣ встрѣчается уже въ царствованіе Казиміра Великаго, то есть между 1333—1376 г.; къ этому-то времени должно отнести основаніе Краковскаго Университета 1364 года, равно какъ и дарованіе правъ, извѣстныхъ въ послѣдствіи подъ названіемъ Статута Казиміра; ибо дѣйствительно мы уже въ это время встрѣчаемъ въ этихъ славянскихъ земляхъ подраздѣленіе на семь частей подъ слѣдующими наименованіями: I (Wielkopolska) Великая; Польша; II (Malopolska) Малая-Польша. III (Sierazzkie) Серадзкое; IV (Lecdyckie) Ленчицкое; V (Mazowsze) Мазовецкое; VI (Kufawy) Куявское; VII (Rus) Княжество Галицкое. Части эти имѣли уже свое гражданское устройство и слѣдующія права: I. *Нѣмецкое—Тевтонское или такъ называемое Магдебургское*, дарованное городамъ и нѣкоторымъ окрестностямъ. II. *Право польское* для дворянъ (Szlachty) и остальнаго народонаселенія (Kmieci). III. *Право Каноническое* для Духовенства.

Въ такомъ-то состояніи находилась Польша въ отношеніи гражданственнаго и умственнаго развитія, *въ эпоху присоединенія къ ней Великаго Княжества Литовскаго, съ принадлежащими къ оному княжествами русскими и Украйной*. Присоединеніе это произошло въ царствованіе *Владислава Ягелла* (1386— 1434 года). Владиславъ, послѣ достославной битвы подъ Грюнвальдомъ съ крестоносцами, въ коей Русины, подъ предводительствомъ Венчеслава Святолдовича, много содѣйствовали благопріятному рѣшенію сраженія— даровалъ имъ, въ награду оказаннаго мужества, значительныя привилегіи, и рыцарство русское сравнено было во всѣхъ правахъ своихъ съ рыцарствомъ литовскимъ и польскимъ. Сынъ его *Владиславъ Варнскій* (Warneńczyk) въ 1434 г. даровалъ Воеводствамъ Русскимъ грамоту, въ которой, какъ извѣстно между прочимъ, выражено: «Да живетъ въ мірѣ и согласіи благородное Рыцарство Русское съ благородными же рыцарствами: Польскимъ и Литовскимъ, и да народы сіи будутъ соединены, какъ равные съ равными и вольные съ вольными, ибо они одноплеменны...... Да судятся они избранными ими-же людьми и на судей земскихъ и городскихъ (Grodzkich) да избираютъ судей и урядниковъ по закону и т. д.».... Онъ же многихъ русскихъ вождей: *Блудича, Далату, Претича, Станая, Бурлія, Артазія* и другихъ пожаловалъ гербами: братъ Владислава Казиміръ IV. (Jagiellończyk) (1447— 1492) даровалъ Литвѣ земскія привилегіи 1457 года и возобновилъ ручательство свободъ литовской и русской шляхтѣ.—Хотя во время царствованія упомянутыхъ королей собственно казаки еще не существовали, но уже мы видимъ неоспоримые слѣды покровительства русскому рыцарству.

Начало казаковъ многіе относятъ къ временамъ завоеванія татарами Южной Руси. Въ это-то время, многіе изъ жителей этого края, избѣгая чужестраннаго ига, поселились на неприступныхъ островахъ Днѣпра и ненаселенныхъ мѣстахъ теперешняго Полесія (Polesia), откуда направляли свои набѣги на господствующихъ невѣрныхъ. Къ этому въ началѣ малочисленному скопищу, современемъ присоединялось все болѣе и болѣе народа, бѣжавшаго отъ жестокостей татаръ, а можетъ быть и по другой необходимости; даже нѣкоторые княжескіе дома, по тѣмъ же самымъ причинамъ, переселившись въ Литву, сроднились съ тамошними князьями и шляхтою. Въ нихъ-то многіе историки усматриваютъ начало Куренной (kurenna) и окрестной (okoliczna) шляхты казацкой; такимъ образомъ образовалось значительное народонаселеніе и весьма естественно воинственное, которое татары назвали казаками, что на ихъ языкѣ означаетъ людей легко-вооруженныхъ.

Кромѣ сего предположенія, касательно происхожденія казаковъ, существуетъ у насъ еще и другое мнѣніе, а именно: полагаютъ, что они образовались изъ выходцевъ земель—Галицкой, Подольской, Волынской и Кіевской, когда поименованныя провинціи, въ царствованіе Казиміра Великаго подъ общимъ названіемъ Галицкой (Червонная Русь) присоединены были къ Польшѣ, и когда трактатомъ съ Ольгердомъ В. К. Литовскимъ въ 1366 году Волынь, Владиміръ, Луцкъ, Хелмъ и Белжъ тоже были уступлены Польшѣ; выходцы эти поселились на ненаселенныхъ земляхъ Руси по берегамъ Днѣстра, Буга, по обѣимъ сторонамъ береговъ Днѣпра до Крымскаго Перекопа и Дона; они-то назвали себя казаками, то есть рыцарствомъ легко-вооруженнымъ, напоминающимъ ловкостью и дикою свободою дикихъ козъ, отъ чего и получили, какъ думаютъ, прозваніе казаковъ.

Бросивъ краткій взглядъ на начало казаковъ, слѣдуетъ повторить, что до начала XVI вѣка, то есть до Сигизмунда I, нигдѣ не встрѣчаемъ положительныхъ историческихъ свѣдѣній о существованіи казачьяго войска; въ сохранившихся же до этой эпохи данныхъ упоминается исключительно о воинствѣ Руси въ царствованіе *Сигизмунда I* (1506—1548) *Шляхтичъ Остафій Дашкевичъ*, возвратившись изъ Москвы Константиномъ Острогскимъ, первый создалъ и устроилъ стройное войско сѣчи запорожской.—Король даровалъ Дашкевичу—Каневъ и Черкассы, а устроенному войску— земли по двумъ берегамъ Днѣпра, между рѣками Ринюхою, Самарою, Ташлыкомъ и Бугомъ. Одновременно съ Дашкевичемъ Кошевымъ гетманомъ Русиновъ, именующихся уже съ того времени *казаками*, былъ *Пржецлавъ Ланцкоронскій*, зять Князя Константина Острогскаго, а впослѣдствіи такими же гетманами были: *Димитрій Висневецкій, Евстафій Рожинскій, Венжикъ* (Weżyk) *Хмѣльницкій, Михаилъ Висневецкій, Григорій Сверковскій*, прославившіе оружіе казаковъ въ бояхъ съ невѣрными. Такое положеніе отношеній существовало до Уніи Люблинской 1569 года, бывшей въ царствованіе *Сигизмунда Августа*, то есть до времени отдѣленія отъ В. К. Литовскаго, и присоединенія къ польской коронѣ Руси: Кіевской (Украины), Подольской и Волынской.—Странамъ этимъ дарованы были права, присвоенные жителямъ Польши и другой Статутъ Литовскій въ 1564 году, а еще въ 1529 году Литвѣ дарованъ былъ первый Статутъ Литовскій, изданный на русскомъ языкѣ. Сигизмундъ Августъ допускалъ свободу вѣроисповѣданія въ цѣломъ государствѣ.

Стефанъ Баторій (1575—1586), утвердивъ всѣ привилегіи, данныя предшественниками его, даровалъ запорожцамъ грамоту.—Въ ней между прочимъ было сказано: «Сохраняемъ право судопроизводства во вновь заложенномъ городѣ Батуринѣ, а если окажется нужнымъ, то и въ Черкассахъ...... Гетманъ будетъ имѣть свое мѣсто пребываніе въ ономъ же Батуринѣ, а въ Черкассахъ оставитъ своего намѣстника.... Бунчукъ же, отнятый у враговъ трудомъ гетмана и кровью войска, даруемъ ему же.» Гетманомъ, о которомъ упоминаетъ король, былъ Федоръ Богданъ (наслѣдовавшій Григорію Сверковскому) и получившій отъ него знамя и булаву (*). Несмотря однако на эти привилегіи, трудно удерживались запорожцы въ послушаніи и порядкѣ, и хотя они не возставали открыто, однако безъ разрѣшенія короля и сеймовъ самовольно нападали на Турцію и сосѣдніе краи; отвѣтственность же за безпокойные набѣги ихъ всегда падала на Польшу. И такъ, уже въ царствованіе Стефана Баторія запорожскіе гетманы Подкова и Шахъ грабили Валахію, а Скалозубъ нападалъ на Крымъ; высланнаго королемъ для увѣщеванія ихъ Глембоцкаго казаки утопили въ Днѣпрѣ. Вслѣдствіе этихъ безпокойствъ и нападеній въ царствованіе Сигизмунда III (1587—1632 г.) едва не возникла война съ Турціею. Чтобы ограничить усиливавшееся своеволіе необузданныхъ казаковъ, сеймъ издалъ въ 1590 г. новую организацію для украинскихъ казаковъ. Уставъ этотъ былъ главнѣйшимъ поводомъ перваго и всѣхъ затѣмъ послѣдующихъ бунтовъ запорожцевъ; онъ состоялъ въ слѣдующемъ: 1) Для прекращенія вторженій Украинскихъ и запорожскихъ казаковъ въ сосѣдственные краи, дѣлающихъ невозможнымъ сохраненіе мира съ Турками и Татарами, казаки будутъ отнынѣ состоять подъ управленіемъ гетмана короннаго, который утверждаетъ и всѣхъ ихъ военныхъ начальниковъ. 2) Казаки обязаны присягнуть, что безъ воли гетмана не начнутъ войны ни на сушѣ, ни на морѣ, не будутъ нападать на сосѣдственные края и путешествующихъ купцовъ, и 3) Гетманъ долженъ имѣть списокъ всѣхъ, а присужденные къ смертной казни не должны быть принимаемы въ ихъ общество. Не смотря на эти ограниченія возобновлялись нападенія на Турцію, Крымъ и Единовѣрное царство Московское.— Въ Воронежѣ убитъ казаками тамошній намѣстникъ князь Долгорукій.—Вслѣдствіе этихъ причинъ, отношенія Польши съ сосѣдями не могли быть дружественны.

Во время поѣздки Сигизмунда III въ Швецію, гетманъ Лобода въ 3000 Низовцевъ, по наущенію императора Рудольфа II-го, напалъ на турецкій городъ Журжу (Dzurdzewo), сверхъ сего казаки грабили земли Подольскую, Волынскую и другіе края польскіе разоривъ помѣстье Замойскаго Шарогродъ.

При дальнѣйшемъ изслѣдованіи отношеній казаковъ къ Польшѣ, необходимо бросить краткій взглядъ на *Религіозное состояніе тогдашняго вѣка*, а именно на утвержденіе Уніи, столь многозначительной по своимъ послѣдствіямъ, въ дальнѣйшемъ развитіи этого края.— Не упоминая о состояніи Уніи отъ 8-го Царьградскаго собора 869 года и о различныхъ періодахъ ея, что было бы здѣсь неумѣстно, слѣдуетъ взглянуть на одну изъ причинъ, ускорившихъ востановленіе Уніи на Брестскомъ Соборѣ 2-го Декабря 1594 года. Причина эта заключается въ раздорѣ Константинопольскаго Патріарха Іереміи съ Митроп. Михаиломъ Рогозою, собравшимъ Брестскій Соборъ, которымъ принято присоединеніе къ Римской церкви. Такимъ образомъ возобновлена была въ Брестъ-Литовскомъ Унія съ Римомъ, отъ чего появились и тѣ, которые на это соединеніе не хотѣли согласиться (dyzunici), а въ главѣ ихъ былъ *Василій Острогскій* Воевода Кіевскій.—Многіе историки указываютъ на Унію и возникшія впослѣдствіи злоупотребленія, какъ на главную причину распрей и междоусобій; я старался доказать выше (смотри уставъ 1590), что послужило главнымъ поводомъ кровавыхъ смутъ казацкихъ и затѣмъ, не отклоняя частныхъ притѣсненій духовенства долженъ предполагать, что Унія, при глубоко вкоренившемся у казаковъ желаніи самосостоятельности, служила не болѣе какъ предлогомъ отпаденія Малороссіи и возбужденія въ народѣ религіознаго фанатизма.—Между многими доказательствами можетъ служить и то, что казаки въ 1596 году подъ начальствомъ Лободы и Наливайки, разоряя Украину и Волынь, ограбили вотчины и Единовѣрныхъ имъ князей Острогскихъ, преимущественно же владѣнія ***Василія***, который, какъ выше сказано, былъ непримиримымъ ***врагомъ Уніи***.

Для наказанія казаковъ и предупрежденія въ будущемъ подобныхъ злоупотребленій, былъ посланъ противъ нихъ Гетманъ Коронный Станиславъ Жолкевскій; онъ разбилъ Наливайку при рѣкѣ Ольшанкѣ, а при болотѣ Остромъ-Каменѣ—Лободу и Наливайку, и такимъ образомъ востановилъ на нѣкоторое время спокойствіе.

Сдѣлавъ краткій очеркъ первыхъ началъ Малороссійской народности, и тщательно слѣдя за нею въ періодахъ ея существованія, нельзя не указать на быстрое ея развитіе; въ продолженіе этого времено подъ покровительствомъ Польши.—Не смотря на постоянное стремленіе казаковъ къ безпорядамъ и своеволію, Короли и Сеймы старались ввести и поддерживать ихъ самостоятельное, хотя и ограниченное гражданскими обязанноостами порядка существованіе. Если же права, дарованныя казакамъ, были нарушаемы въ нѣкоторыхъ частностяхъ, то не слѣдуетъ-ли это отнести къ духу времени, равно какъ и злоупотребленіямъ, столь обыкновеннымъ въ то время съ обѣихъ сторонъ.—Подстрекаемые интригами, не всѣ изъ представленій Малороссійской народоости, тогдашняго времени, съумѣли оцѣнить обоюдныя права и обязанности, и при первой воз-

(*) Съ этого времени встрѣчаются подраздѣленія казаковъ на: 1) Донскихъ; 2) Заднѣпровскихъ; 3) Украинскихъ; 4) Запорожскихъ и 5) Реестровыхъ, организованныхъ королемъ Стефаномъ отъ словъ (Wojskowe-Rejestra).

можности, при первомъ замѣшательствѣ въ краѣ, всегда были готовы къ набѣгамъ, по усмиреніи же ихъ къ тайнымъ местямъ и кровавымъ возмездіямъ. Такимъ образомъ въ царствованіе Владислава IV (1632—1648 въ во времена междуцарствія и въ правленіе Іоанна Казиміра (1649—1668) въ кровавую эпоху безпорядковъ въ Польшѣ, является знаменитая личность *Польскаго шляхтича, писаря казацкаго Богдана Хмѣльницкаго;* обиженный Чаплинскимъ, подстаростою Чигиринскимъ, подстрекая Татаръ (*), обманувъ посланнаго для увѣщеванія гетманомъ коронnымъ Потоцкимъ Ротмистра Ивана Хмелецкаго, выждавъ благопріятное время, Хмельницкій возобновилъ междуусобную войну, которая въ продолженіе многохъ лѣтъ оставалась нерѣшенною, наконецъ послѣ страшныхъ сценъ и кровопролитныхъ раздоровъ, въ коихъ между прочими князь Іеремій Висневецкій рѣзалъ козаковъ, а вождь ихъ Кривоносъ—католиковъ; Богданъ Хмѣльницкій, разбитый подъ Берестечкомъ 1651 года, побѣдитель Батовымъ и Жванцемъ 1652 года, ударилъ челомъ Царю Алексѣю Михайловичу, сперва въ Москвѣ 1653 года, а потомъ окончательно въ 1654 году въ Переяславлѣ.—Дальнѣйшие факты исторіи Малороссійкаго края всѣмъ извѣстны, равно какъ и то, что въ царствованіе Императрицы Екатерины II, казаки напали на земли вновь поселенныхъ Сербовъ, разорили край, и плѣнили 50,000 народа; вслѣдствіи чего Екатерина II, послѣ окончанія войны съ Турціею, издала *декларацію отъ 14-го Августа 1775 года,* въ которой изложены историческія причины уничтоженія Запорожскихъ казаковъ.

Въ краткомъ взглядѣ моемъ на давно-прошедшее время, вызванномъ укоризною, брошенною Тар. Григор. цивилизаторамъ Заднѣпровской Украины Полякамъ, не смотря на всѣ усилія мои тщательно сократить письмо, я вынужденъ былъ развернуть прошедшее и указать на дѣйствительныя отношенія наши, и тѣмъ самымъ быть можетъ перейти границы обыкновеннаго отвѣта.

Переходя затѣмъ къ письму и убѣжденіямъ Тар. Григор. я смѣло сказать могу, что столько же, какъ и онъ, питаю глубокое отвращеніе ко всякому насилію одного человѣка надъ другимъ, и если г. Шевченко усматриваетъ это насиліе въ крѣпостномъ состояніи его земляковъ, то пусть приметъ въ соображеніе, что приходитъ время.... когда по вызову самого дворянства и Монаршему соизволенію 10,000,000 людей сбрасываютъ съ себя это иго, и если бы онъ взглянулъ на два проекта положенія Кіевской губерніи, то убѣдился бы, что никто, быть можетъ, болѣе, какъ мы, помѣщики, не желаемъ скорѣйшаго, справедливѣйшаго и окончательнаго освобожденія крестьянъ.

Кстати припоминаю себѣ Польскую басню, которую помѣщаю здѣсь на Польскомъ же діалектѣ, потому что въ наилучшемъ переводѣ она утратила бы свое достоинство:

Gwałtu.... gwałtu!... ratujcie, rabuś mnie zabija....
Woła Hrycko zaspany i rwie się do kija.
Stacha, co w łóżku chrapał, Bóg wie za co ćwiczy,
Zrywa się ze snu zbity i o pomoc krzyczy;
A że ciemno w komorze walą się pomacku
Hrycio okłada Stasia, Staś mści się na Hrycku,
A krzycząc na złodziei walą się w ciemności
Tak, że mało co sobie nie połamią kości
Nadbiegł sąsiad z latarką i ledwie zaświeciło,
Zdziwili się obadwaj, że zbójców nie było.
Tak i my dzisiaj, w swarze obłąkanych krzyków,
Wszędzie widzimy łotrów, podłych nikczemników.
To ciemnota. Jak światła zabłyszczą pochodnie
Błędy tam zobaczymy, gdzie dziś widzim zbrodnie.

Не могу еще не сдѣлать возраженія на слова Тараса Григорьевича, «и что-же я купилъ у судьбы своими усиліями не погибнуть? Едвали не одно страшное уразумѣніе своего прошедшаго, оно ужасно, оно тѣмъ болѣе для меня ужасно, что мои родные братья и сестра, о которыхъ мнѣ тяжело было вспомнить въ своемъ разсказѣ, до сихъ поръ крѣпостные, да, милостивый государь, они крѣпостные до сихъ поръ!»

Я владѣлецъ села Кириловки и никто лучше меня не можетъ возстановить истины въ этомъ случаѣ, по той простой причинѣ, что никто болѣе помѣщика, по безпрерывнымъ отношеніямъ съ крестьянами, населяющими его земли, не имѣетъ возможности ближе ознакомиться съ ихъ нуждами, изучить ихъ достоинства и недостатки, вникнуть въ ихъ частный бытъ, угадать, такъ сказать, ихъ желанія.

Родственники Тараса Григорьевича Шевченка дѣйствительно, какъ члены села Кириловки, состоятъ крѣпостными.—Въ этомъ положеніи, вызванномъ не нами, я засталъ ихъ, пріобрѣтая отчину. — Семейство Шевченковъ составляютъ: *Никита Григорьевъ*, съ сыновьями: *Савою, Петромъ* и *Прокофіемъ, Іосифъ Григорьевъ*, съ сыновьями: *Трофимомъ, Андреемъ* и *Иваномъ*, и родная сестра ихъ Ирина съ сыновьями: *Лаврентіемъ Логвиномъ* и *Иваномъ*; всѣ они занимаютъ пахотной земли 13 десятинъ, а подъ усадьбами ихъ состоитъ 3 десятины 790 квад. саженъ, итого 16 десятинъ и 790 саженъ, на которой устроены домы, хозяйственныя застройки и заведены фруктовые сады, изъ коихъ извлекаютъ довольно значительныя выгоды.—Братья Никита и Іосифъ Шевченки лично барщины не работаютъ, а какъ мастеровые, постоянно находятся въ отлучкѣ на заработкахъ; инвентарную повинность за пользованіе землею отработываютъ ихъ старшіе сыновья; сестра же ихъ Ирина, по вдовьему положенію, отработываетъ согласно инвентарю только 24 лѣтнихъ дней въ годъ и то за плату.

По вниманію къ положенію въ обществѣ Тар. Григор. я предлагалъ братьямъ его внести по расчету упадающую на нихъ банковую принадлежность и получить полную свободу (*); въ денежныхъ средствахъ они не затруднялись, но отказались отъ моего предложенія,—стало быть положеніе ихъ по званію «крѣпостные люди» не совсѣмъ, быть можетъ, справедливое, но по собственному ихъ сознанію довольно сносное.

Впрочемъ, мнѣ остается привести здѣсь слова автора

«Есть на світі доля,
«А хто її знае?
«Есть на світі воля,
«А хто її мае?» (См. Кобзарь стр., 77),

И заключить мои замѣтки вопросомъ: современо-ли Тар. Григор., адресуя письмо свое къ Редактору Народнаго чтенія, а слѣдовательно передавая убѣжденія свои во всеобщую гласность, упрекаетъ представителей Вельможной (но только какъ онъ предполагаетъ) шляхты злоупотребленіями давно-прошедшаго времени?

Покорнѣйше прошу принять увѣреніе и пр.

В. Флорковскій.

(*) Смотри: *Богданъ Хмѣльницкій сочиненіе Н. Костомарова* (стр. 89), бѣгство его въ Крымъ и клятву его на саблѣ воинственнаго Хана Исламъ-Гирея: «Боже всей видимой и невидимой твари Содѣтель..... клянусь Тебѣ, ... все буду дѣлать безъ коварства и измѣны, и еслибъ, съ моей стороны, вышло что-нибудь ко вреду Его Ханской милости, то допусти Боже! чтобъ этою саблею отдѣлилась моя голова отъ тѣла.»

(*) Изъ писемъ моихъ, адресованныхъ въ отвѣтъ на письмо Общества для пособія Гг. литераторамъ, видно, что они отказались и отъ гораздо выгоднѣйшихъ предложеній; предложеніе же это было мною сдѣлано гораздо ранѣе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Военной Типографіи (находящейся на Дворцовой площади, въ зданіи Главнаго Штаба) печатается *Высочайше утвержденный 30-го минувшаго іюня* **«Уставъ о строевой пѣхотной службѣ, часть III, Баталіонное ученье** *(двухшереножнаго строя)*.

Уставъ этотъ поступитъ въ продажу 10-го іюля. Цѣна экземпляру назначена **одинъ рубль.**

Гг. иногородные, желающіе получить уставъ тотчасъ по выходѣ его, благоволятъ обращаться съ требованіями своими въ Военную Типографію заблаговременно.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее обозрѣніе.

Любопытно, что Неаполь и Сицилія въ одно время перемѣнили свои министерства, но нѣтъ сомнѣнія, что цѣль обоихъ состоитъ въ популярности. Странное дѣло! Всѣ эти италіянскіе администраторы ни въ грошъ не ставятъ народъ въ обыкновенное, спокойное время, полагая его неспособнымъ къ обсужденію государственныхъ и политическихъ дѣлъ и считая его на гораздо нисшей степени образованности. Но какъ скоро произойдетъ какое либо волненіе, ими же произведенное, они бросаются въ другую крайность и стараются пріобрѣсть народную любовь и довѣренность всякими послабленіями. Болѣе сорока лѣтъ волнуется Италія для пріобрѣтенія себѣ такихъ же гражданскихъ правъ, какими пользуются конституціонные народы, и до сихъ поръ ихъ убѣждали одними пушками и штыками. Фердинандъ II противился двумъ сильнѣйшимъ европейскимъ державамъ Франціи и Англіи, и согласился лучше прервать съ ними всѣ дипломатическія сношенія, нежели покориться ихъ совѣтамъ и дать своему народу какія нибудь льготы. Онъ зналъ, что народъ его недоволенъ, что сицилійцы ежеминутно готовы къ возстанію; но у него была вѣрная армія, сильный флотъ, и онъ презиралъ всѣ народныя движенія, чувствуя въ себѣ довольно силы, чтобъ подавить ихъ.—Преемникъ его ничего не потерялъ, ничѣмъ не ослабленъ; напротивъ того онъ возобновилъ дипломатическія связи съ западными державами и могъ спокойно развивать свои узаконенія, пользуясь урокомъ минувшихъ событій. Какъ вдругъ неожиданный случай произвелъ совершенный переворотъ въ идеяхъ и дѣйствіяхъ Франциска II. Въ сициліи вспыхнуло народное возстаніе, и онъ спѣшилъ отправить туда войска для подавленія его. Оно уже было почти исполнено, потому что разсѣянныя шайки инсургентовъ довольствовались войною гверильясовъ и минутными набѣгами. Еще бы нѣсколько времени и все возвратилось бы въ прежній порядокъ, то есть сила оружія, убѣдила бы сицилійцевъ къ безусловному и страдательному повиновенію на многія еще лѣта. Внезапно горсть сѣверныхъ италіянцевъ вздумала явиться на помощь сицилійскимъ инсургентамъ, и во всякомъ другомъ государствѣ, при всякомъ другомъ правительствѣ подобная экспедиція считалась бы разбоемъ, и легко была бы уничтожена. Тутъ же произошло совсѣмъ другое. Во первыхъ, явились не *чужіе*, а *свои* на помощь, то есть такіе же италіянцы. Правда, что они пришли изъ другой державы, которая была въ мирѣ съ Неаполемъ и которая конечно не давала имъ никакого порученія, чтобъ помогать бунтовщикамъ противъ правительства законнаго и всѣми признаннаго. Но эти люди отказались отъ своего отечества, отъ мѣстъ, званій и покровительства законовъ: они на свой страхъ пошли въ Сицилію и рѣшились защищать возстаніе противъ войскъ Франциска II. Отъ великаго до смѣшнаго одинъ шагъ. Еслибъ экспедиція не удалась; еслибъ неаполитанскіе крейсеры захватили ее; еслибъ военный судъ въ Неаполѣ разстрѣлялъ всѣхъ волонтеровъ: всѣ нашли бы это естественнымъ и законнымъ. Случилось противное и всѣ провозглашаютъ теперь это дѣло геройскимъ и великимъ. А между тѣмъ очевидно, что въ матеріяльномъ отношенія тысяча человѣкъ болѣе на сторонѣ инсургентовъ ничего не сдѣлали бы, а вся важность состояла въ имени предводителя экспедиціи. Это былъ Гарибальди. Онъ пріобрѣлъ себѣ такую извѣстность между италіянцами своею храбростію и любовію къ свободѣ, своимъ умѣньемъ одушевлять войска и вести ихъ къ побѣдамъ, что одно его имя значило легіонъ. Болѣе всего боялись его неаполитанцы еще со временъ 1848 года, когда онъ при Велетри съ горстью волонтеровъ разсѣялъ огромный ихъ корпусъ. Это грозное имя дѣйствовало и теперь. Гдѣ былъ Гарибальди, тамъ неаполитанцы не смѣли нигдѣ дать ему сраженія, и заперлись въ Палермо. Тутъ результатъ былъ уже заранѣе извѣстенъ. Числительная даже сила перешла на сторону Гарибальди, потому что 50,000 жителей помогали ему. Неаполитанцы заключили конвенцію и Сицилія объявила себя свободною. Но несчастія Франциска II только начались. Гарибальди, не имѣя ни кораблей, ни пушекъ, ни регулярной арміи, угрожалъ Неаполю вторженіемъ изъ Сициліи. Неаполь повѣрилъ этому и началъ волноваться, угрожая тоже возстаніемъ. Можетъ быть, Фердинандъ II сталъ бы противиться, стрѣлять, казнить, ссылать. Францискъ II избралъ другой путь. Онъ объявилъ себя либеральнымъ, обнародовалъ конституцію и назначилъ своими совѣтниками либеральныхъ министровъ. Кто бы повѣрилъ подобному переговору чувствъ и мыслей, годъ тому назадъ?

Съ другой стороны не менѣе любопытное явденіе видимъ мы въ Сициліи. Недавно отправившійся туда Гарибальди, котому газеты не умѣли сначала придумать и эпитета, колеблясь между *флибустьеромъ* и *отчаяннымъ патріотомъ,* имѣетъ теперь при себѣ министровъ, отправляетъ посланниковъ, жалуетъ въ полковники, въ генералы и ведетъ переговоры съ дворомъ Франциска II. Но если послѣдній перемѣнилъ свой кабинетъ, то единственно изъ желанія успокоить свой народъ либеральными обѣщаніями, тогда какъ Гарибальди хочетъ уже имѣть прочное, охранительное министерство, собираясь предложить народу на поголовное его рѣшеніе вопросъ о присоединеніи къ Піемонту.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Вѣна, *2-го (14-го) іюля.* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Министръ финансовъ объявилъ коммиссіи государственнаго банка, что въ случаѣ мирнаго положенія дѣлъ въ Европѣ, бюджетъ военнаго министерства будетъ уменьшенъ до 80 милл. гульденовъ.

Генуа, *1-го (13-го іюля).* По извѣстіямъ изъ Палермо отъ 8-го іюля (26-го іюня), Лафарина былъ арестованъ въ ночи на 7-е іюля и принужденъ былъ, по приказанію Гарибальди, немедленно выѣхать изъ Сициліи: министерство сицилійское узнавъ о томъ, подало въ отставку, которая была принята диктаторомъ Гарибальди. Другія власти послѣдовали примѣру министровъ.

Лондонъ, *2-го (14-го) іюля.* Англійское и французское правительства условились между собою что они удержатся отъ непосредственнаго вмѣшательства въ сирійскія дѣла но въ случаѣ, что Порта не въ состояніи будетъ остановить столкновенія, то англійскій и французскій адмиралы, получившіе отъ своихъ правительствъ одинаковаго содержанія инструкціи, должны произвести высадку войскъ въ Бейрутѣ, если кровопролитія не прекратятся.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 3-го іюля (21-го іюня).* (J. de St.-P.) Кёльнская газета говоритъ: «Когда совершилась экспедиціи Гарибальди въ Сицилію, то посланники всѣхъ державъ, а въ томъ числѣ и прусскій потребовали у графа Кавура свѣдѣнія: содѣйствовало ли сардинское правительство этому предпріятію противу державы, съ которою было въ мирѣ. Всѣ посланники протестовали противъ экспедиціи, чтобъ сохранить общенародное право, нарушенное ею. Тутъ дѣло шло не о сочувствіи къ Сициліи, или Неаполю, а объ однихъ принципахъ. Усилія Пруссіи ограничивались до сихъ поръ этою декларацiею въ Туринѣ, какую сдѣлали Франція и Англія. Но, какъ скоро графъ Кавуръ отклонилъ отъ себя всякую отвѣтственность по этому предмету, то ни одинъ кабинетъ и не могъ выразить ему особеннаго неодобренія его дѣйствій.»

— Вражда сардинцевъ противъ неаполитанцевъ доходитъ до весьма сильныхъ размѣровъ. На дняхъ два купеческія судна стояли въ марсельской гавани одно подлѣ другаго: одинъ былъ неаполитанскій, а другой тосканскій. Экипажъ послѣдняго послѣ разныхъ, оскорбленій, произнесенныхъ противъ Франциска II, ворвался на палубу неаполитанскаго, изорвалъ его флагъ и затопталъ ногами. Начальство гавани должно было употребить силу, и предало виновныхъ суду.

АВСТРІЯ. *30-го (18-го) іюня.* (J. de St.-P.) Изъ Тріеста пишутъ въ Presse: «Изъ числа ирландцевъ, которые должны были уѣхать на прошлой недѣлѣ въ Анкону, сорокъ человѣкъ отказались въ самую минуту отправленія, хотя за проѣздъ ихъ и было заплачено. Вообще число отправляющихся отсюда волонтеровъ гораздо менѣе, нежели пишутъ. Сегодня изъ 166 волонтеровъ ѣдутъ 68 въ Мальфету для вступленія на службу Неаполя».

— Переговоры съ Пруссіею дѣятельно продолжаются. Баронъ Вертеръ имѣетъ частыя свиданія съ графомъ Рехбергомъ, и курьеры почти ежедневно отправляются въ Берлинъ.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 2-го іюля (20-го) іюня.* (Nord.) Courrier du Dimanche пишетъ: «Всѣ знаютъ старый анекдотъ о государственномъ человѣкѣ, который запирался въ своемъ кабинетѣ подъ предлогомъ занятій и чинилъ тамъ только перья. Кажется подобнаго же рода занятіямъ предавались и германскіе принцы въ конференціяхъ своихъ послѣ знаменитаго баденскаго свиданія. Маленькія рыбки получили милостивую надежду, что большія не проглотятъ ихъ. Газеты эти германскихъ владѣній объявляютъ, что принцы поздравляли другъ друга, благодарили и *во всемъ* согласились между собою, не объясняя впрочемъ въ *чемъ*. Чтобъ посвятить насъ въ эти таинства не стоило такъ торжественно чинить перья. Говорятъ, что даръ слова данъ человѣку, чтобъ скрывать свою мысль: есть много случаевъ, когда онъ служитъ и для того, чтобъ скрывать отсутствіе мысли. Главный фактъ этого баденскаго свиданія состоитъ въ томъ, что большіе и малые владѣтели германскаго союза собрались около Пруссіи, какъ около естественнаго центра тяжести, и исключили Австрію. Точно такъ же, какъ Италія задумала сдѣлаться италіянскою, Германія хочетъ сдѣлаться нѣмецкою. Австрія же не можетъ служить представительницею ничьего единства, потому что не имѣетъ своего собственнаго. Остроумное и жестокое слово князя Меттерниха объ Италіи, что «она составляетъ только географическую фразу», можетъ точно также повторено быть и объ Австріи. Германія слѣдуетъ всеобщему движенію, стремящемуся къ освобожденію и сосредоточенію всѣхъ національностей. Еслиже Австрія возьмется быть главою и руководительницею подобнаго движенія, то она должна бы была подавлять это стремленіе. Она не могла бы допустить Венгріи и Италіи до осуществленія идеи національности. Надобно подивиться, съ какою правильностію повторяется великая драма 1848 года. И тогда, какъ теперь, движеніе начинаетъ Италія. И тогда, Сицилія, освободившись, потребовала себѣ короля отъ Сардиніи. И тогда миланцы, изгнавъ австрійцевъ, соединились съ Піемонтомъ. Римъ повторяетъ слова г-жи Сталь, которая сказала, что французская революція ниспровергла свободу. Всѣ эти усилія, непреодолимыя при первомъ порывѣ, обрушиваются сами надъ собою, какъ будто вѣтеръ, дувшій въ паруса ихъ, вдругъ упалъ. Народы затихли опять на десять лѣтъ, какъ зерна, брошенныя въ землю, которымъ надобно прежде пустить ростки и корни. Теперь они вновь возникли изъ подъ земли. Германія хочетъ тоже послѣдовать этому движенію. И она въ 1848 году стремилась къ своему единству, и франкфуртское ея собраніе, созданное нѣсколькими частными людьми, будетъ важнымъ урокомъ въ исторіи для всѣхъ династій. Теперь германская нація вновь стремятся къ этому единству безъ порывовъ, но вѣрнѣе. Факты похожи между собою, но времена перемѣнились. Въ 1848 и 1849 годахъ Франція сама оборонялась противъ своихъ внутреннихъ враговъ и внѣшнихъ друзей. Внутри она возглашала 15-го мая въ національномъ собраніи «да здравствуетъ Польша!» а извнѣ сама подавляла римскую республику. Подъ вліяніемъ страха, внушаемаго Франціею, все движеніе національностей было подавлено.—Теперь не можетъ уже того же случиться. Теперь возобновилось движеніе 1848—1849 гг. и Франція не будетъ уже подавлять его, а станетъ поддерживать, не подозрѣвая, что дѣлаетъ противное тому, что дѣлала въ 1849 году. Мы не понимаемъ, какимъ образомъ французы пріобрѣли себѣ репутацію людей, любящихъ безпорядокъ. Нѣтъ на свѣтѣ народа, который болѣе любилъ бы порядокъ: онъ любитъ всякую власть надъ собою, и лишь бы

имъ командовали, онъ готовъ на все для сохраненія порядка. Онъ терпѣть не можетъ соціализма и криковъ *«шкалики!»*—и радостно принимаетъ порядокъ и чиновниковъ. Прибавимъ еще, что положеніе Европы столь же измѣнилось, какъ и Франція. Напримѣръ, за 12 лѣтъ назадъ Германія почитала сѣверную Италію принадлежащею къ германскому союзу, теперь же она этого не думаетъ и въ доказательство не подала никакой помощи Австріи. Что же касается до Пруссіи, то колдуньи Макбета опять прокричатъ ей: «Ты будешь владычицею Германіи» и она точно также принуждена будетъ повиноваться, какъ Викторъ-Эммануилъ. Подобные результаты не подлежатъ дипломатическимъ протоколамъ, или конференціямъ. Можетъ быть, баденское свиданіе и было серьозно принято германскими принцами, но главный результатъ его въ томъ, что оно пробудило германскую національность. Она явится въ свое время и на своемъ мѣстѣ, когда будетъ переработана общественнымъ мнѣніемъ. Когда готовится буря, то одинъ прохожій всегда раньше другихъ распускаетъ свой зонтикъ, черезъ пять минутъ всѣ прочіе дѣлаютъ тоже, хотя гроза и не началась еще. Теперь всѣ германскіе принцы распустили зонтики и ждутъ грозы.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 2-го іюля (20-го іюня).* (J. de St.-P.) Сегодня начинается стрѣльба въ цѣль волонтеровъ. Для этого составлена особая программа и назначены преміи. Съ каждыхъ *ста* человѣкъ посылается *одинъ* стрѣлокъ. Награды назначены 20 карабиновъ Витворта цѣною по 25 ф. стерл. Сверхъ того первая премія будетъ состоять въ серебряной медали. Разстояніе стрѣльбы назначено отъ 300 до 600 ярдовъ изъ энфильдскихъ карабиновъ. Кромѣ того есть пять денежныхъ премій: одна въ сто фунтовъ стерл. и четыре по 25, назначенныхъ директоромъ Ковентгарденскаго театра въ воспоминаніе бала, даннаго 7-го мая на его театрѣ волонтерами. Получившіе 20 премій карабинами, должны потомъ состязаться между собою и побѣдитель получитъ 250 ф. стерл. и золотую медаль отъ королевы. Будетъ еще другой конкурсъ иностранныхъ стрѣлковъ, на который уже записались 200 швейцарскихъ стрѣлковъ. Имъ назначены преміи отъ 20 до 50 ф. стерл. Наконецъ; принцъ Альбертъ назначилъ имъ сто фун. стерл., а герцогъ Кембриджскій 50 за карабины, заряжающіеся съ приклада. Стрѣльба назначена была у Вимбледона. Королева открыла сама лично конкурсъ, произведя первый выстрѣлъ.

ИТАЛІЯ. Siècle пишетъ, что Гарибальди, прощаясь съ неаполитанскими офицерами въ Палермо, сказалъ имъ: «Господа, мы будемъ здѣсь формировать 200,000-ю армію. Я очень люблю и цѣню волонтеровъ, но я лучше произведу хорошаго капитана въ полковники, нежели адвоката, или сержанта въ капитаны, а не адвоката. Если вы роялисты, то и я тоже; но я предпочитаю Виктора-Эммануила, который на поведетъ противъ австрійцевъ, а не Франциска бурбонскаго, который заставляетъ италіянцевъ сражаться съ италіянцами. Ваше дѣло выбирать, господа. Мы побѣдимъ безъ васъ, но я гордился бы, еслибъ одержалъ побѣду съ вами».

— Вотъ рѣчь Гарибальди, сказанная имъ палермскому городовому совѣту, требовавшему объявленія о присоединеніи Сициліи къ Піемонту: То что сдѣлали мы, то есть я съ моими спутниками, очень мало значитъ противъ того, что совершили сицилійцы и геройскіе жители Палермо. Безъ этой мужественной демонстраціи національнаго чувства, я бы ни въ чемъ не успѣлъ. Я счастливъ, что нахожусь посреди васъ представителемъ всего здравомыслящаго народа, очень радъ, что могу передать вамъ мои мысли. Я видѣлъ, какъ этотъ народъ понимаетъ истинныя свои выгоды, когда съ воплемъ негодованія отвергъ унизительныя условія капитуляціи. Во всѣхъ общинахъ Сициліи народъ требуетъ соединія съ италіянскимъ королевствомъ непобѣдимаго Виктора-Эммануила. Господа! я открылъ кампанію 1859 года съ возгласомъ: Италія и Викторъ-Эммануилъ. Я знаю лично и высоко цѣню превосходныя качества этого государя и съ первой минуты понялъ, что онъ избранъ Провидѣніемъ для соединенія всѣхъ элементовъ италіянскаго семейства. Слѣдственно, основываясь на желаніи общинъ, я могъ бы, какъ диктаторъ, провозгласить требуемое соединеніе. Но поймите меня: я пришелъ сюда сражаться не за одну Сицилію, а за всю Италію. Покуда она вся не будетъ свободна и соединена, никто не можетъ почитать себя свободнымъ. Цѣль моего предпріятія именно въ томъ, чтобъ собрать всѣ эти расторгнутыя части. Только тогда, когда это будетъ выполнено, можно будетъ приступить къ соединенію. Но если присоединить одну Сицилію, то пусть кто другой, а не я, даетъ это приказаніе. Тогда я откажусь отъ своего предпріятія и удалюсь».

— Генералу Маза поручено сохранять порядокъ и спокойствіе на островѣ. Говорятъ, что г. Салафія отправляется въ Парижъ съ особеннымъ порученіемъ къ французскому правительству.

— Monde говоритъ: «Изъ неоспоримыхъ источниковъ видно, что Гарибальди обязанъ своими успѣхами не мужеству своихъ войскъ (потому что у него едва было 200 человѣкъ, на которыхъ онъ вполнѣ могъ положиться), но малодушію неаполитанской арміи и совершенной неспособности ея генераловъ. Палермская бомбардировка ожесточила только народъ больше прежняго. Еслибъ войско исполнило свой долгъ, то Сицилія легко была бы покорена, и Гарибальди почелъ бы себя счастливымъ, возвратясь въ Генуу. Онъ самъ сознался, что не нашелъ въ сицилійцахъ того мужества, на которое, надѣялся. Они только много кричатъ, но служить и драться не любятъ.»

— (J. de St.-P) Indépendance Belge пишетъ: «Либеральныя туринскія газеты возстаютъ противъ союза Сардиніи съ Неаполемъ, говоря, что Викторъ-Эммануилъ потеряетъ тогда свою популярность и вліяніе на Италію. Мы не видимъ, отчего это могло бы случиться. У неаполитанскаго короля требовали реформъ,—онъ ихъ далъ въ послѣднюю минуту, будучи вынужденъ обстоятельствами, но все-таки далъ. Это очень важно, и даже Гарибальди измѣнилъ отъ этого свой образъ дѣйствій. Отъ него требовали объявленія о немедленномъ провозглашеніи соединенія Сициліи съ Піемонтомъ. Онъ почиталъ тогда это преждевременнымъ и три министра его подали въ отставку. Теперь вдругъ, узнавъ обнародованіе конституціи въ Неаполѣ, онъ созвалъ къ 18-го іюля народныя собранія, чтобъ поголовнымъ подаваніемъ голосовъ рѣшить это присоединеніе, и три министра взяли свои просьбы наз» ʻ.ч.Ÿе

— По послѣднимъ извѣстіямъ, здоровье г. Бренье не представляетъ никакой опасности.

— Распространились слухи о возстаніяхъ въ трехъ неаполитанэкихъ провинціяхъ.

— Въ палермской офиціяльной газетѣ обнародованъ декретъ о свободной торговлѣ острова съ прочими владѣніями короля Виктора-Эммануила.

ТУРЦІЯ. (J. de St.-P.) Въ Тріестской газетѣ сообщаютъ изъ Константинополя, что Муктаръ-паша, назначенный министромъ финансовъ вмѣсто Гассибъ-паши, котораго упрекали въ нерѣшимости, представилъ новый финансовый проектъ (составленный, какъ говорятъ, самимъ великимъ визиремъ). Въ немъ между прочимъ содержится постановленіе обогоугодныхъ заведеніяхъ (евкафъ), которыхъ деньги небудутъ конфискованы, а обращены въ государственныя. Въ тѣ времена, когда ничье имѣнье не было обезпечено, владѣтели недвижимыхъ имуществъ приписывали ихъ къ богоугоднымъ заведеніямъ, у которыхъ они и были на сохраненіи. Теперь это сохраненіе принимаетъ на себя казна.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(J. de S.-P.) Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія о лицахъ, составляющихъ новый либеральный кабинетъ Франциска II. Глава кабинета Спинелли былъ министромъ и депутатомъ въ 1848 году. Ему тогда поручено было составленіе конституціи, которая вскорѣ была уничтожена, послѣ чего онъ вышелъ изъ службы и жилъ совершенчастнымъ человѣкомъ. — Министръ финансовъ Манна занималъ уже этотъ постъ въ 1848 г. въ кабинетѣ Поэріо, Тройа и Конфорти. Говорятъ, что онъ образованный и честный человѣкъ. Онъ одинъ изъ лучшихъ писателей по части государственной экономіи. Министръ духовныхъ дѣлъ князь Торелла былъ тоже министромъ въ 1848 г., и потомъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, изъ которой выпущенъ три мѣсяца тому назадъ. Г. Грека, министръ публичныхъ работъ. Онъ даровитый, специяльный человѣкъ, либералъ и бывшій депутатъ.— Министръ внутреннихъ дѣлъ Дель Ре не имѣетъ никакой политической извѣстности, но считается хорошимъ администраторомъ. Военный министръ Ритуччи отличный офицеръ и извѣстный своимъ прямодушіемъ. Въ 1848 защищалъ онъ Венецію и пользовался довѣренностію Манини. Морской министръ Гарофало давно уже управляетъ адмиралтействомъ и, имѣя 75 лѣтъ отъ роду, считается хорошимъ администраторомъ. Въ царствованіе Мюрата отличился онъ, проведя корветъ «Цереру» сквозь цѣлую англійскую эскадру изъ Баіи въ Неаполь. Министръ иностранныхъ дѣлъ Мартино былъ генеральнымъ консуломъ въ Марселѣ, а потомъ посланникомъ въ Римѣ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Гарибальди составилъ слѣдующее новое министерство: иностранныхъ дѣлъ г. Натоли; внутреннихъ—г. Даита; военный—г. Орсини; всеобщей безопасности г. Лапорта; вѣроисповѣданій Донъ Ланца (бенедиктинскій монахъ); просвѣщенія г. Лоджіа; финансовъ г. Джіовани.

— Султанъ послалъ къ великому визирю поздравительное письмо за его правосудіе, оказываемое въ провинціяхъ, и объявилъ всѣмъ министрамъ, что будетъ поддерживать Киприсли-пашу противу всѣхъ. Бывшій министръ финансовъ Гаслибъ-паша отданъ подъсудъ; имѣніе его секвестровано. Имущество Османъ-бея, бывшаго любимца султана, сосланнаго въ заточеніе, конфисковано. Друзы, усиленные толпами курдовъ и бедуиновъ, напали на послѣднее убѣжище христіанъ, городъ Захлу, разрушили его и умертвили до тысячи человѣкъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 3-го Іюля.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни).
Большой музыкальный вечеръ.
ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

Café chantant И. И. Излера.
У каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, большой музыкальный праздникъ.—Начало въ 7½ ч.

Кафе-ресторанъ Еремеева на Невскомъ проспектѣ № 62.
TABLE D'HOTE
1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина, ровно въ 5 часовъ.

MENU.
Сегодня, въ Воскресенье, 3-го іюля.
½ bout de vin
Potage Bisque.
Petits patés.
Coteletie de veau Montglas.
Petits pois à l'Anglaise.
Roti melé.
Glace au café.
Café.

MENU
завтра, въ Понедѣльникъ, 4-го іюля
Potage Rachelle.
Rastigâiis.
Cuiotte de boeuf a la flamande.
Soudac au gratin.
Roti de Poularde.
Tourte aux fruits.
Café.

ПОѢЗДЫ ПЕТЕРГОФСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ:

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ, съ 15 Мая 1860 года впредь до измѣненія: изъ С.-Петербурга въ Петергофъ: въ 8 ч. 30 м. и 10 ч утра, въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра; въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. 15 м. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а именно: въ Іюнѣ 5, 12, 19, 26 и 29, въ Іюлѣ 1, 3, 10, 17, 22, 24, 27 и 31, въ Августѣ 6, 7, 14, 15, 21, 26, 28, 29 и 30 будутъ отправляемы экстренные поѣзды безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ въ 5 ч. 30 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ въ 10 ч. вечера.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ. «САМОЛЕТЪ.»

Съ 1-го іюня, впредь до измѣненія, пассажирскіе пароходы общества Самолетъ будутъ отправляться изъ Твери до Перми по воскресеньямъ и средамъ, до Саратова по вторникамъ и пятницамъ; до Казани, шесть разъ въ недѣлю: по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и пятницамъ; до Нижняго Новгорода, ежедневно. Пароходы отходятъ изъ Твери въ 6 часовъ утра, вскорѣ по прибытіи С.-Петербургскаго почтоваго поѣзда. Срочные товары принимаются по соглашенію съ отправителями. Подробныя свѣдѣнія сообщаются въ конторѣ общества, въ Гончарной улицѣ, въ домѣ Прокоповича, съ 10 час. утра, до 2 час. по полудни, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

При семъ нумерѣ «Русскаго Инвалида» прилагается для городскихъ подписчиковъ прейсъкурантъ китайскихъ чаевъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ОБЩІЙ СТРЯПЧІЙ

ИЛИ НОВѢРЕННЫЙ, РУКОВОДСТВУЮЩІЙ КЪ ПОЗНАНІЮ ПРАКТИЧЕСКАГО ГРАЖДАНСКАГО ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА

содержащій въ себѣ:

ОБРАЗЦЫ, И ФОРМЫ ДѢЛОВЫХЪ АКТОВЪ И БУМАГЪ

составленный съ приложеніемъ статей Свода Зак. (изд 1857 года), съ подробнымъ изложеніемъ правилъ, какъ и на какой бумагѣ слѣдуетъ писать и въ какія правительственныя или судебныя мѣста предъявлять и подавать разнаго рода исковыя и обыкновенныя прошенія, апелляціонныя и частныя жалобы, доношенія, закладныя, заемныя, домовыя и крѣпостныя письма, договоры и контракты, какъ съ частными лицами такъ и съ казенными мѣстами заключаемые, духовныя завѣщанія, вѣрющія обязательныя, поступныя письма и векселя, дарственныя, купчія, рядныя, раздѣльныя, мѣновыя и другія записи, купчія крѣпости, ревизскія сказки частные аттестаты, ерлыки, квитанціи, наставленія, объявленія, объясненія, описи, рапорты, свидѣтельства, счеты, экстракты изъ дѣлъ, купеческія книги, накладныя и всѣ домашніе и крѣпостные акты, документы и прочія дѣловыя бумаги, до которыхъ болѣе въ общежитіи бываетъ нужды .Въ четырехъ частяхъ. М., 1859 г., Ц. 3 р ,съ пер. 3 р. 50 к.

НОВѢЙШАЯ ИСТОРІЯ

отъ вѣнскаго конгреса до парижскаго мира 1856 г. соч. Фридриха Лоренца, бывшаго ординарнаго профессора Педагогическаго института и Директора Главнаго Нѣмецкаго Училища при Евангелической церкви Св. Петра, или Всеобщая Исторія, часть IV, Отд. I. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ИСТОРІЯ ЦИВИЛИЗАЦІИ ВЪ ЕВРОПѢ

отъ паденія римской имперіи до французской революціи. Сочин. Гизо. Спб. 1860 г. Ц. 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

РУКОВОДСТВО КО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ

Соч. Орд. Профессора Д. Ф. Лоренца, ч., II, III, IV, отд. 1-е; въ 8 д. л. Ц 13 р., съ пер. 16 р.

Предлагаемое сочиненіе, извѣстное всей просвѣщенной русской публикѣ, одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ русской литературѣ, какъ полнотою, такъ и достоинствомъ изложенія фактовъ. Исторія эта стоитъ не только что наравнѣ съ иностранными сочиненіями объ этомъ предметѣ, Беккера, Роттека, Германа и проч., но даже, смѣло можно сказать, во многомъ выше знаменитыхъ нѣмецкихъ историческихъ твореній.

СЛУЧНАЯ НЕМОЧЬ

или подсѣдальная болѣзнь у лошадей. Сочиненіе, практически обработанное магистромъ ветеринарныхъ наукъ Л. Буссе (Перепечатано изъ Журнала «Записки Ветеринарной медицины»). Спб., 1859 г. Ц. 80 к., съ пересылкою 1 р. 5 к.

ТАКТИКА.

Курсъ II-го спеціяльнаго класса. Учебныя руководства для военно-учебныхъ заведеній. Составилъ на основаніи наставленія для образованія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній Высочайше утвержденнаго 24-го декабря 1848 г. Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Карцевъ. Часть II, изданіе третье, исправленное. Спб., 1860 года Ц. 2 руб. 75 к., съ пер. 3 руб. 25 к.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЕ ПОХОДЫ ПЕТРА ВЕЛИКАГО И СУВОРОВА.

Съ шестью картами и планами Богдановича. Спб. 1846 г. Ц. 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 р.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

исторіи русской словесности. Составилъ старшій учитель Рижской гимназіи С. Шафрановъ и старшій учитель Митавской гимназіи И. Николинъ. Ревель, 1860 года.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 143. ВТОРНИКЪ, 5-ГО ІЮЛЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 1-го Іюля 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Иркутскъ.—О кончинѣ Генералъ-Адъютанта Катенина.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Германія.—Пруссія.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.—Мнимая мертвая душа.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Вопросъ о нищихъ и благотворительности.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, Іюля 1-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся на вакансіи. По Кавалеріи. Кавалергардскаго Ея Величества полка, изъ Корнетовъ въ Поручики: находящійся при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, **Графъ Коновницынъ**, съ оставленіемъ при той же Академіи, **Лаппо-Данилевскій 2-й** и **Перхуровъ**. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 3-й Гвардейской и Гренадерской. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Винклеръ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Никольскій 1-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Поповъ 4-й**, **Шатиловъ 2-й**, **Вальцовъ**, **Берковъ**, **Москалевичъ**, **Нефедьевъ** и **Михайловъ 7-й**. Гренадерскихъ: 1-й: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Лундеквистъ** и **Сумароковъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Дитерихсъ 1-й** и **Лупандинъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Никольскій 2-й**, **Алопеусъ** и **Нелидовъ 1-й**. 2-й: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Педашенко 2-й** и **Марцеляусъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Ложкинъ 2-й** и **фонъ-Зеландъ 2-й**. 3-й: Изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ Батарейной № 6-го батареи **Золотухинъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Хаминъ**, **Даниловъ 3-й** и **Юзвицкій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Рогенбау**. Кавказской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича: Изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ Легкой № 1-го батареи **Кульстремъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Шавровъ 1-й**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Семеновъ**, **Маркозовъ**, **Мусхеловъ 2-й** и **Мусхеловъ 1-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Рахманинъ**, **Якутинъ**, **Мамацевъ 2-й**, **Мищенко**, состоящій въ должности Старшаго Адъютанта Штаба Завѣдывающаго Артиллеріею въ Кутаисскомъ Генералъ-Губернаторствѣ **Принцъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Гайказовъ**, **Неовіусъ** и **Топчѣевъ**. Полевыхъ: 1-й: Изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ Батарейной № 2-го батареи **Тизенгаузенъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Одаховскій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Гольмдорфъ** и **Гроссъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Крутиковъ**, **Островинскій 2-й**, **Порембскій**, **Ивановъ 12-й**, **Маевскій 2-й** и **Клусовъ 2-й**. 2-й: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Якубовскій 1-й**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Нестеровъ 2-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Свиньинъ 2-й**, **Токаржевичъ 1-й**, **Ратмановъ 1-й** и **Ратмановъ 2-й**. 3-й: Изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ Батарейной № 6-го батареи, **Булгаринъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Львовъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Рябининъ 2-й**, **Лишевъ**, **Корольковъ 1-й**, **Стетынскій** и **Квасковскій 1-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Косинскій**. 4-й: Изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ Облегченной № 2-го батареи, **Яхонтовъ 1-й**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Дувингъ 2-й** и **Калакуцкій 1-й**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Стржалковскій** и **Берлинскій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Чекерскій 2-й**. 5-й: Изъ Капитановъ въ Подполковники: Командиры Батарейныхъ батарей: № 4-го — **Бураго**, № 3-го — **Лопатинъ**,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, и **Михаловскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Мышковскій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Парчевскій 2-й**, **Фере**, **Гецъ 2-й** и **Левицкій 2-й**. 6-й: Изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ Батарейной № 6-го батареи, **Веймарнъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Корсакъ 1-й**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Стояновъ 1-й** и **Реннерфельтъ 1-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Жебровскій 3-й**. 7-й: Изъ Штабсъ-Капитановъ съ Капитаны: **Поцейко** и **Гудима**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Торганскій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Тепловъ**, **Духонинъ**, **Бѣльковичъ**, **Ольшановскій** и **Барановъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Тарновскій 2-й**. 8-й: Изъ Капитановъ въ Подполковники **Вилькенъ 1-й**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, Старшій Адъютантъ Штаба 3-й Артиллерійской дивизіи **фонъ-Ренекъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Ильцевичъ 1-й**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Картамышевъ 2-й** и **Дингельштедтъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Серебряковъ** и **Щербачевъ 2-й**. 9-й: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Нотбекъ**, **Казаковъ**, **Клендо** и **Тросницкій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Шульцъ 1-й**, **Наперстковъ**, **Абрамовичъ-Барановскій**, **Давыдовъ 4-й**, **Гзель** и **Петровъ 1-й**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Гогель 1-й**, **Гогель 2-й**, **Глѣбовъ** и **Свирщевскій 2-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Лихачевъ** и **Свѣчинъ**. 10-й: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Вейсфлогъ**, со старшинствомъ съ 15-го Августа 1859 года, и **Пашенный**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Плехановъ 1-й**, **Миницкій 1-й**, **Лясковскій 1-й** и **Громкау**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Какуринъ** и **Дудицкій-Лишинъ 1-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Демченковъ 2-й**, **Фортини**, **Прорвичъ**, **Кунъ**, **Акерманъ** и **Чаплинъ 2-й**. 11-й: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Кончаковскій**, **Гаевскій** и **Борисенко 1-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Данилевскій 2-й**, **Носковъ** и **Кушелевскій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: находящійся при 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ **Шмидтъ 2-й**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, **Пузановъ** и **Вышинскій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Щербачевъ 1-й**, **Скуратовъ 2-й**, **Сокулинъ** и **Пригоровскій 2-й**. 12-й: Изъ Капитановъ въ Подполковники **Блофіельдъ**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Мамонтовъ 1-й**, **Зедлецкій 1-й**, **Прессеръ** и **Терейковскій 1-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Ушаковъ 1-й** и **Кучинскій 2-й**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Клечковскій**, **Россинскій**, **Лазаревъ 3-й** и **Брандтъ**. 13-й: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Пивоваровъ 2-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Пивоваровъ 3-й** и **Можайскій 1-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Сапожниковъ**, **Вилькенъ 3-й** и **Соловьевъ 3-й**. 14-й: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны:

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ВОПРОСЪ О НИЩИХЪ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Задача современнаго поколѣнія.—Уличныя подаянія имѣютъ у насъ смыслъ.—Нищенство не всегда только промыселъ. — Причины усиленія нищенства.—Неудобство исправительныхъ мѣръ въ наше время.—Возвышеніе цѣнъ и возстановленіе равновѣсія между цѣною продуктовъ и цѣною труда.—Какъ трудно повыситься цѣнамъ на трудъ. — Сила капитала и трудность борьбы съ нимъ труда.—Таксы.—Нѣкоторыя характеристическія черты нашихъ нищихъ. — Нѣкоторыя особенности нашихъ благотворительныхъ заведеній и ихъ слѣдствія.—Мысль о новомъ благотворительномъ обществѣ.

Не надо особенной наблюдательности, чтобы замѣтить, что въ послѣдніе годы стало увеличиваться у насъ въ городѣ и въ окрестностяхъ число лицъ, просящихъ милостыню. Фактъ конечно достойный всякихъ слезъ и грусти, но вѣдь слезы не пиво, да и грустью тоже не натопишь зимой печку. Фактъ достойный съ другой стороны основательнаго изученія, но вѣдь и изученіе тоже, хотя и доставляетъ деньги, но не тѣмъ которые протягиваютъ руки да снимаютъ шапки. Хорошо углубляться въ дѣло по нѣмецки, но вѣдь углубленіе требуетъ времени и всегда долгаго, а между тѣмъ... да если между тѣмъ хоть одинъ привыкнетъ къ бродяжничеству, такъ ужъ и то дѣло важное. Мы жертвы не отвергаемъ; однимъ можно пожертвовать для благосостоянія десяти, но если и этого одного можно поддержать на извѣстномъ уровнѣ до того, когда придетъ отъ этого изученія всеобщее благоостояніе, равномѣрное распредѣленіе богатства и проч., то ужъ и это заслуга.—Положимъ, что настоящія системы дурны, да если нѣтъ лучшихъ, такъ хорошо и дурное. Дѣйствуй, работай, вотъ въ чемъ сила, играй на трехструнной балалайкѣ, пока не изобрѣтена еще какая нибудь восьмиструнная гитара. Въ этомъ задача всякаго современнаго поколѣнія; не жди благъ, не жди воздушныхъ шаровъ, что будутъ переносить тебя за рубль въ Одессу, а отправляйся туда пѣшкомъ, если надо. Если все ждать да ждать новыхъ усовершенствованій, то пожалуй разрастется болѣзнь такъ, что не поможетъ и новое; тогда опять жди, опять изобрѣтай.—Мы для Россіи собственно не только не отвергаемъ вообще благотворительности, но даже и не презираемъ того, кто подаетъ нищему грошъ. Конечно, благотворительность, а тѣмъ болѣе подаяніе по мелочамъ, имѣютъ свою дурную сторону въ теоріи, но на практикѣ не всегда можно безъ нихъ обойтиться. Въ Англіи, напримѣръ, подаяніе, какъ увѣряютъ, не существуетъ, а у насъ оно сильно развито. Чтоже, у насъ надо запретить его строжайшими постановленіями, что ли? Ни мало. Мы этотъ фактъ объясняемъ такимъ образомъ, и думаемъ, что наше объясненіе вѣрно. Въ Англіи благотворительныя общества пользуются въ народѣ до того твердымъ кредитомъ, что всякій отдаетъ имъ свой грошъ, въ полной увѣренности, что его приношеніе будетъ употреблено лучше чѣмъ употребилъ бы его самъ жертвователь; у насъ всякій самъ отдастъ въ руки бѣдному милостыню, или потому, что нѣтъ у него достаточнаго кредита къ благотворительному обществу, или потому, что онъ вовсе не знаетъ о ихъ существованіи, или оттого, что для пожертвователя надо сначала написать бумагу, подождать въ канцеляріи, поклониться, помѣщаться, стоя передъ чиновниковъ и проч. Дѣйствительно ли такъ на дѣлѣ или не такъ, мы объ этомъ говорить не будемъ, одно только намъ кажется неоспоримо, а именно то, что еслибы наши благотворительныя общества пользовались сильнымъ кредитомъ, число подаяній уменьшилось бы очень. Если теперь запретить подаянія, то масса бѣдныхъ возрастетъ сильно, и благотворительныя общества съ ними не справятся, потому что все то, что подавалось на улицахъ останется въ карманахъ подавателей, а не перейдетъ въ благотворительныя кассы. Пускай возвысится кредитъ обществъ, тогда дѣлай запрещенія, потому что запрещеніе будетъ касаться не большинства, какъ теперь, а меньшинства. Да и сами общества не всегда дорожатъ своимъ кредитомъ, вотъ доказательство. Какъ-то не очень давно явился въ одной изъ газетъ отзывъ о пышности какой-то выставки, устроенной обществомъ; авторъ полагалъ, что иной, ошеломленный внѣшностью, и не заглянетъ на выставку. Кто-то изъ среды общества отвѣчалъ съ достоинствомъ, что для общества и не нужно всякихъ посѣтителей, кто не хочетъ, тотъ и не ходи. Подобные отвѣты конечно не вызовутъ кредита, и общество всегда будетъ представлять какой-то замкнутой кружокъ.

Тѣхъ же правилъ терпимости держимся мы и въ самомъ вопросѣ о нищихъ. Говорятъ, что нищенство есть промыселъ, есть бродяжничество, а потому и слѣдуетъ употреблять противъ него разныя исправительныя мѣры. Конечно нищенство можетъ быть и бродяжничествомъ и промысломъ, но дѣло въ томъ, всегда ли оно есть или то, или другое. Не говоримъ о другихъ городахъ, а только о Петербургѣ и окрестностяхъ. Нищенство-промыселъ, нищенство-бродяжничество носитъ на себѣ особый характеръ, котораго мы не замѣчаемъ у большинства нашихъ нищихъ. Назойливость, безстыдство, всевозможныя уловки, преслѣдованіе всѣхъ прохожихъ, выставка на показъ изуродованныхъ членовъ, оборванные костюмы—вотъ признаки промысла; они у насъ рѣдки. Нашъ нищій (говоримъ о большинствѣ) сниметъ шапку поклониться, и только. Кто видѣлъ нищихъ-промышлениковъ въ Испаніи и въ Италіи, тому не трудно замѣтить то огромное разстояніе, на которое отстоятъ отъ нихъ наши. Наконецъ, самое увеличеніе числа нищихъ въ послѣднее время имѣетъ свое значеніе. Неужели-же кто нибудь скажетъ, что въ послѣдніе два года усилилась у насъ страсть къ бродяжничеству? Да если бы кто и сказалъ, то ему можно опять отвѣтить вопросомъ: а отчегожъ въ послѣдніе-то годы увеличилась эта страсть сильнѣе? Тутъ, пожалуй, пришлось бы допустить какъ причину увеличеніе цѣнъ, а если допущена эта причина, то прямое изъ нея слѣдствіе то, что усилило она не страсть къ бродяжничеству, а бѣдность, то есть, что наши просящіе милостыню, не нищіе, а бѣдные, не бродяги, а существующіе общественною благотворительностью, потому что нѣтъ у нихъ средствъ существовать иначе. Работай говорятъ—прекрасно; они и работали, да если въ настоящее время выработанный полтинникъ значитъ тоже что прежде 20 к.? Нельзя же желудокъ наполнять только на половину. Есть одно средство: повысить цѣну за свою работу; да вѣдь это не такъ-то легко. Объ этомъ скажемъ ниже. По всему этому мы ни мало не сочувствуемъ исправительнымъ мѣрамъ, которыхъ желаютъ иные. Исправляй то, что произвело бѣдность, а нечего исправлять то, что не портилось, то есть самыхъ бѣдняковъ. Они остались тѣмъ-же, чѣмъ были и прежде, съ тою разницею, что прежде работа могла пропитать ихъ, а теперь нѣтъ. Если быкъ мычитъ отъ голода, дай ему сѣна, а не бей для того, чтобъ не мычалъ. Кажется яснѣе и быть ничего не можетъ. Вотъ почему мы ни мало не раздѣляемъ мнѣнія тѣхъ, которые негодуютъ на то, что улицы не очищаются отъ нищихъ. Напротивъ, въ этомъ мы готовы видѣть не безпечность, а вѣрный взглядъ полиціи на дѣло. Недавно еще слышали мы разсказъ нищей женщины съ четырьмя дѣтьми. Двое, говорила она, въ ученьи, а двое еще малы, одинъ еще грудью кормится. Мужъ померъ. Люди-то, говорила она, вотъ все меня срамятъ, что, говорятъ, ходишь, да еще съ ребенкомъ, а сосѣди все толкуютъ, что вотъ зачѣмъ ребенка въ воспитательный домъ не отдала; да какъ же его отдать, вѣдь онъ тоже законный, какъ другіе. Прежде я прачкой была, всякое тонкое бѣлье стирала, по прежнему-то и заработала бы довольно, а теперь дорого все стало, да вотъ и ребенокъ-то тоже мѣшаетъ. Интересно знать, что могутъ сдѣлать исправительныя мѣры съ такою личностью, а вѣдь подобныхъ много.

Конечно, все это зло преходящее; увеличеніе цѣнъ на продукты подниметъ цѣну, за трудъ и равновѣсіе возстановится. Не бѣда, если все сдѣлается вдвое дороже, и трудъ и предметы потребленія всякаго рода, но вѣдь подобнаго возвышенія цѣнъ, равномѣрнаго и заразъ по командѣ, никогда не бываетъ. Промежутокъ времени, пока цѣны дойдутъ до общаго уровня, бываетъ долгій, равновѣсіе быстро не возстанавливается, а ужъ никакъ оно не поддастся принудительнымъ мѣрамъ. По нашему мнѣнію, принудительныя мѣры въ настоящее время могли бы имѣть характеръ толченія воды, или сжиманія пресомъ мѣшка, наполненнаго хоть свекловицей; закрой скважину, сквозь которую течетъ сокъ, польется онъ съ другой стороны; вотъ все и результаты. Да въ дѣлѣ нищихъ пожалуй и еще хуже; пожалуй, вмѣсто сжимаемыхъ нищихъ явятся воры, разбойники и всякаго рода преступники. Не станемъ толковать, почему повысились на все цѣны; это вопросъ уже рѣшеный, скажемъ одно, что работнику не такъ-то легко повысить соразмѣрно и цѣну на свой трудъ. Ужъ одно то имѣетъ вліяніе, что при возвышеніи цѣнъ всякій стремится забрать себѣ больше работы, отчего соперничество усиливается, что, какъ извѣстно, понижаетъ цѣну въ то время, когда рынокъ въ нормальномъ состояніи, если же цѣны естественно стремятся къ повышенію, то это соперничество, хотя цѣнъ можетъ быть и не понижаетъ, но все же препятствуетъ ихъ повышенію соотвѣтственно съ новышеніемъ цѣнъ на товаръ. Да наконецъ, въ это переходное время цѣны могутъ даже пасть, особенно въ тѣхъ ремеслахъ, которыхъ продукты не составляютъ существенной необходимости. При повышеніи цѣнъ, запросъ на эти продукты уменьшается, вслѣдствіе чего появляются свободныя, незанятыя руки. Работнику, привыкшему къ одному занятію, не легко перейти къ другому, мало знакомому, и естественно, что въ этомъ новомъ занятіи, ему малоискуному платится меньше чѣмъ прежде. Конечно вслѣдствіе уменьшенія запроса падетъ цѣна на продуктъ, если упасть ей возможно, то есть если издержки производства все же меньше продажной цѣны; такое паденіе, въ свою очередь, можетъ возвысить спросъ, и свободныя руки найдутъ опять занятіе, но вѣдь на все это надо время, а вѣдь нельзя же голодать въ ожиданіи благъ въ будущемъ. Часто новый запросъ является очень не скоро. Вотъ зимой еще было объявлено въ иныхъ изданіяхъ, что нѣкоторые московскіе фабриканты распустили часть своихъ рабочихъ, что цѣны пали до нельзя, а между тѣмъ до сихъ поръ нѣтъ спросовъ хоть бы на бумажную пряжу, на бумажныя издѣлія и вообще на мануфактурные товары. Выше мы видѣли, что пониженіе цѣны на товаръ имѣетъ свой предѣлъ, имѣетъ предѣлъ и пониженіе платы за трудъ, но эта граница слишкомъ неутѣшительная, эта граница—истощеніе тѣла непитательной пищей, скромные раціоны ослабленіе силъ, негодность къ работѣ, нищенство, воровство и все тому подобныя удовольствія. Непропорціональное повышеніе цѣны за труды носитъ тотъ-же характеръ пониженія. Если продукты возвысились на 50 процентовъ, а плата за трудъ на 25, нѣтъ въ томъ ничего утѣшительнаго. Сообщались какъ-то слухи о паденіи цѣнъ на трудъ тѣхъ, которые сильно повысились въ послѣднее время. Сообщалось это, какъ при-

Лапицкій, Эрихсъ и Гофманъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Безобразовъ и Шумлевичъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Гребенщиковъ и Линевичъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Хартулари и Костенко 2-й. 15-й. Изъ Капитановъ въ Подполковники: Максимовъ 1-й и Командиръ Батарейной № 5-го батареи Кудяковъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Мустяцъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Очеретенко, Мандражи 1-й, Крестинскій 2-й, Одынецъ, Адамовичъ и находящійся при Петровскомъ-Полтавскомъ Кадетскомъ Корпусѣ Данилевскій 3-й, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Стражескулъ. 16-й: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Максимовъ 2-й. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Миллауръ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Зонъ, Самбикинъ и Баронъ Дельвигъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Жарковъ и Козьминъ. 17-й: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Фіалковскій. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Гоерцъ и Вердеревскій. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Пановъ 3-й и Кирсановъ 2-й. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Кукель, Медвѣдковъ, Гекъ 2-й и Рязанцевъ. 18-й: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Грейхъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Виноградовъ 1-й. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Хотовицкій, Лукошковъ, Лафицкій и Кулеша. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Протопоповъ и Ивановъ 11-й. 19-й: Изъ Капитановъ въ Подполковники Стано. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Давыдовъ 3-й. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Лопатинъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Бетаки, Подтягинъ и Колосовъ 2-й. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Герцогъ 1-й, Герцогъ 2-й, Пашковъ 2-й и Харитоновъ. 20-й: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Уреніусъ и Вевернъ 2-й. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Поповъ 2-й. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Томашевскій, Никифораки, Кашенцовъ, Фрейтахъ, Минятовъ 2-й и Эльяшевичъ. 21-й: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Волчаниновъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Князь Херхеулидзевъ, Пржевальскій 2-й, Лабунскій 1-й, Бранденбургъ и Манкевичъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Моравскій 3-й, Лабунскій 2-й и Гросманъ 2-й. Сводныхъ Резервныхъ: 1-й: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Калининъ и Протасовъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Короткій, Любимовъ, Шишкинъ и Заикинъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Бухманъ 1-й, Лосевъ и Скляренко. 2-й: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Розенгеймъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Бауманъ 1-й. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Домбровскій 2-й, Шарпантье и Вихманъ. 3-й: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, находящійся при 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ Михайловъ 4-й, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Оноприѣнко 2-й и Германъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Тимоховичъ и Оноприѣнко 3-й. 4-й: Изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ Батарейной № 5-го батареи, Вевернъ 1-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Салеманъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Лебедевъ 1-й и Старшій Адъютантъ Штаба 2-й Сводной Резервной Артиллерійской дивизіи Михайловъ 3-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Реслейнъ и Кулябко 1-й. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Перретъ. 5-й: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Альбовскій. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Ивановъ 8-й, Шершовъ и Пржевалинскій. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Череповъ. 6-й: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Муренковъ, Колоколовъ, Егоровъ и Черпцовъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Платоновъ 2-й и Ильинскій 3-й. Линѣйной Забайкальской: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Де-Витте 2-й. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Бородавкинъ. Артиллерійскихъ батарей: Сводной Резервной Гренадерской: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Головинъ 2-й. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Ельчаниновъ 2-й. Финляндскихъ: № 1-го: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны фонъ-Гильденштуббе. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Гельсингіусъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Гамбергъ. № 2-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Барыбаловъ 1-й. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Шенковскій. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Товастъ. С.-Петербургскаго Ракетнаго Заведенія, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Баронъ Тизенгаузенъ 1-й. Шостенскаго Капсюльнаго Заведенія: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Эсмонтъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Писаревъ. Окружнаго Арсенала Западнаго Крѣпостнаго Артиллерійскаго Округа: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Загорскій. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Никифоровъ 4-й. Состоящіе по Полевой Пѣшей Артиллеріи: Изъ Капитановъ въ Подполковники, состоящій въ должности Штабъ-Офицера для осмотра оружія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса Порогскій, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Старшій Адъютантъ Штаба Финляндскаго Крѣпостнаго Артиллерійскаго Округа Никканенъ, находящійся при 1-мъ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ Калицкій,—оба съ оставленіемъ: первый въ настоящей должности, а послѣдній при томъ же Корпусѣ, Савицкій 1-й, Помощникъ Контролера Артиллерійскаго Департамента Военнаго Министерства Лабино-Быковскій, съ оставленемъ въ настоящей должности, Видовскій, Энквистъ, находящійся при Артиллерійскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства Горемыкинъ, Старшій Адъютантъ Штаба Артиллеріи 1-й Арміи Тунoшенскій 1-й, находящійся при Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ Кремпинъ, — всѣ трое съ оставленіемъ: первый при томъ же Департаментѣ, второй въ настоящей должности, а послѣдній при Корпусѣ, и Могилевичъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Носовъ, находящійся при Артиллерійскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства Кузнецовъ 2-й, съ оставленіемъ при томъ же Департаментѣ, и Скиндеръ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: находящіеся: при Кадетскихъ Корпусахъ: при Владимірскомъ-Кіевскомъ—Корніенко, при Александрикскомъ-Сиротскомъ — Яголковскій, при Павловскомъ—Грушке, при Михайловской-Артиллерійской Академіи—Даллеръ 1-й,—всѣ четверо съ оставленіемъ: первые трое при тѣхъ же Корпусахъ, а послѣдній при той же Академіи. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: находящіеся при Кадетскихъ Корпусахъ: при Павловскомъ—Соколовскій 2-й, при Михайловскомъ-Воронежскомъ—Степановъ 2-й и при 2-мъ — Неймейеръ, — всѣ трое съ оставленіемъ при тѣхъ же Корпусахъ,—всѣ двадцать съ оставленіемъ и по Полевой Пѣшей Артиллеріи. Конно-Артиллерійской Легкой № 6-го батареи, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Адамовичъ. Состоящіе по Полевой Конной Артиллеріи: изъ Подпоручиковъ въ Поручики: находящіеся: при Конно-Артиллерійскихъ батареяхъ: № 20-го Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска—Скурыдинъ, № 23-го Забайкальскаго Казачьяго войска — Джуліани и при Пажескомъ Его Императорскаго Величества Корпусѣ—Михайловскій,—всѣ трое съ оставленіемъ по Полевой Конной Артиллеріи и первые двое при тѣхъ же батареяхъ, а послѣдній при томъ же Корпусѣ. Гарнизонной Артиллеріи: Артиллерійскихъ парковъ: Подвижнаго Гренадерскаго № 1-го, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Зрячевъ. Подвижнаго № 1-го, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Анисимовъ. Летучаго № 3-го, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Роговскій. Летучаго № 6-го, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Барыбаловъ. Крѣпостной Артиллеріи: Нарвской, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Костыговъ. Выборгской, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Абрамовъ. Кіевской, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Готчинъ. Форта Перовскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Китаевъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Кавказскихъ Крѣпостныхъ Артиллерійскихъ ротъ: № 7-го—Горбуновъ. № 10-го — Устюжанинъ. Командиръ Гарнизонной № 9-го роты, Мачихинъ. Гарнизонной ½ роты № 16-го при Дубовскомъ, Ростовскомъ и Астраханскомъ складахъ, Рубилинъ, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Состоящіе по Гарнизонной Артиллеріи: Васильевъ и Артемьевъ,—оба съ оставленіемъ по той же Артиллеріи.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Подпоручиковъ Сводной Резервной Гвардейской Пѣшей батареи

знакъ оборота къ лучшему. И дѣйствительно, хорошо, если пониженіе произошло отъ паденія цѣнъ на товары, но если нѣтъ этого паденія, то ужь куда не хорошо и уменьшеніе задѣльной платы.

Правда, все перемелется, все мука будетъ, но пока все это мелется, не совсѣмъ-то хорошо. Мы не въ силахъ представить той мрачной картины, той драмы, что разыгрывается вслѣдствіе повышенія цѣнъ на товары; картина эта слишкомъ сложная, слишкомъ запутанная въ своихъ частныхъ проявленіяхъ. Тутъ подъ кисть очень размашистую надо фантазію, способную скакать изъ угла въ уголъ на почтовыхъ.—Съ удовольствіемъ можно замѣтить, что цѣны на трудъ у насъ возвысились значительно въ послѣднее время, но дѣло въ томъ, во всѣхъ ли родахъ промышлености онѣ возвысились, но дѣло въ томъ достаточно ли это повышеніе? Изъ нашей промышленой исторіи мы не можемъ привести примѣровъ тому, какъ трудно повышаться цѣнамъ за трудъ; но въ другихъ государствахъ выказалось это ясно. Всякій помнитъ, что еще недавно вотъ въ Англіи, да тоже и въ Бельгіи отчасти, цѣлыя массы вступали въ борьбу съ капиталистами. Не смотря однако на такое общее дѣйствіе, борьба была не легка и рѣдко успѣшна, потому что капиталистъ можетъ ждать, а отказавшемуся отъ работы работнику, прогулявшему хоть три дня, приходится голодать. Положимъ, что капиталистъ теряетъ въ это время, но вѣдь гривенникъ для работника важнѣе рубля для капиталиста; этотъ гривенникъ идетъ на наполненіе желудка, который окончательно не можетъ ждать, а тотъ рубль на смазку экипажныхъ колесъ, которыя и подождутъ. Въ борьбѣ капитала съ трудомъ окончательно нѣтъ равенства. Для уравновѣшиванія силъ стали заводиться разныя общества вспомоществованія между рабочими, но пока средство это еще новое, и неизвѣстно, окажется ли оно совершенно достаточнымъ. Съ другой стороны, капиталисты тѣмъ упорнѣе, что ихъ дѣла въ переходное время колебанія цѣнъ не бываютъ блистательны. Частыя банкротства подтверждаютъ это достаточно.

Если не всегда удачны совокупныя дѣйствія, то что же можетъ сдѣлать одинъ работникъ тамъ, гдѣ нѣтъ обществъ, гдѣ открытый процесъ тысячъ невозможенъ по разрозненности, по случаю трудныхъ сообщеній, по неразвитію духа ассосіаціи и по разнымъ другимъ причинамъ. Пожалуй можно устроить таксы на плату за трудъ, да во первыхъ качества труда такъ разнообразны, что не могутъ подчиниться таксѣ, во вторыхъ, та и другая сторона будутъ постоянно стремиться къ нарушенію закона. Голодный всегда согласится на меньшую противъ таксы плату, а капиталистъ, нарушающій этимъ законъ, оставитъ за собой частицу этой платы, въ видѣ страховой преміи за рискъ, которому подвергается, нарушая постановленіе, такъ что работникъ получитъ меньше, чѣмъ получилъ бы безъ таксы. Съ другой стороны, если такса эта въ извѣстное время станетъ ниже нормальной цѣны за работу, капиталистъ станетъ всячески настаивать на таксу и прогулявшій нѣсколько дней работникъ подчинится требованію и опять получитъ меньше, чѣмъ получилъ бы безъ таксы; на жалобы на низкую плату, капиталистъ всегда можетъ отвѣтить, что онъ работать у себя никого не принуждаетъ, что пусть эти привыкшіе къ роскоши уйдутъ, что къ нему явятся другіе. За тѣмъ черезъ нѣсколько дней проголодавшіеся желудки снова приведутъ на поклонъ къ капиталисту тѣхъ же лицъ. Если читатель вспомнитъ слова г. де-Молинари объ этомъ (см. Рус. Инв. № 89), то онъ увидитъ, что и лекарства, предлагаемыя экономистами, не могутъ быть дѣйствительны всегда и вездѣ. Эти лекарства предполагаютъ извѣстное развитіе работника, умѣнье слѣдить за ходомъ промышлености, возможность быстраго перемѣщенія, духъ ассосіацій. Только при этихъ условіяхъ возможно работнику предлагать свои услуги тамъ, гдѣ въ нихъ наиболѣе нуждаются, или составлять общества для помощи въ переселеніяхъ въ болѣе выгодныя мѣстности. Вообще, не смотря на то, что экономисты допускаютъ и въ теоріи ассосіаціи между работниками, все-же вопросъ о работникахъ составляетъ слабую сторону политической экономіи, и еще очень много въ немъ нерѣшенаго или рѣшенаго только на половину. Девизъ экономистовъ: уничтоженіе монополій и промышленая свобода; но дѣло въ томъ, возможна ли эта свобода на практикѣ, не будетъ ли она только номинальная, будутъ ли въ состояніи одинаково пользоваться ею обѣ стороны, не одинаково развитыя, не владѣющія однимъ и тѣмъ же оружіемъ?

Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, въ виду трудности для рабочихъ поднять цѣну своей работы, невозможно смотрѣть очень строго на нищенство, въ то переходное время, когда цѣна на продукты быстро повышается; невозможно мечтать только объ исправительныхъ мѣрахъ. Нельзя тоже оставаться и въ бездѣйствіи, въ ожиданіи раціональныхъ лекарствъ. Болѣзнь времени надо лечить тѣми средствами, которыя есть подъ рукой, хотя бы эти средстве и не были совершенно раціональными. Вотъ почему не отвергаемъ мы съ этой точки зрѣнія ни частныхъ подаяній, ни общественной, но даже правительственной благотворительности, по теорія едва ли не самой вредной изъ всѣхъ. Хорошо выжидать свѣжей воды, когда нѣтъ еще сильной жажды, но когда она наступила, можно напиться и изъ лужи, не заботясь о томъ, что застоявшаяся вода можетъ подѣйствовать нѣсколько вредно на желудокъ. Въ жизни часто приходится не питать свой носъ только теоретическими ароматами, а выбирать изъ двухъ золъ меньшее; благотворительность же, въ настоящемъ своемъ устройствѣ, конечно представляетъ меньшій вредъ, чѣмъ нищенство, служащее первой ступенью къ преступленіямъ всякаго рода. Оберегая себя отъ нихъ, общество изъ простаго эгоизма должно обратить вниманіе на невольное оскудѣніе средствъ многихъ. Здѣсь можно сказать только одно въ пользу теоріи, а именно то, что если самая болѣзнь преходящая, то и врачеваніе ея старыми средствами не должно оставаться вѣчнымъ, а уменьшаться съ уменьшеніемъ болѣзни.

Что наши нищіе въ большинствѣ своемъ не промышленики, не бродяги, это доказывается кромѣ ихъ неназойливости еще и костюмами ихъ и готовностью къ сообщительности. Въ прежнее время трудно было узнать по костюму, къ какому классу общества принадлежалъ нищій; теперь это, во многихъ случаяхъ, не трудно. Тотчасъ можно замѣтить по платью, что это бывшій земледѣлецъ, тотъ когда-то торговалъ, третій былъ ремесленникомъ. Съ другой стороны, нищій-промышленикъ неохотно разсказываетъ свою біографію, да и нечего ему разсказывать, а если и сообщитъ онъ что нибудь, то приправитъ свой разсказъ столькими вздохами и всхлипываньями, что у слушателя тотчасъ же зарождается подозрѣніе въ истинѣ разсказа. Натянутая чувствительность, неумѣстные вздохи—все это служитъ обличеніемъ. У многихъ изъ нашихъ просящихъ милостыню всего этого вовсе нѣтъ; они достаточно сообщительны съ тѣмъ только конечно, чья наружность не обличаетъ какого бы то ни было агента. Намъ удалось слышать нѣсколько подобныхъ разсказовъ, въ сущности очень простыхъ и неразукрашенныхъ. Такъ многіе, можетъ быть, помнятъ нѣсколькихъ малолѣтнихъ дѣтей, что помѣщались зимой на рогожкахъ на невскомъ льду, по дорогѣ отъ Сената къ Академіи Художествъ. Говорили они, что вотъ мать на фабрику водила, да не берутъ, потому что малы, а вотъ лѣтомъ взять обѣщались, что ѣсть имъ нечего. Тоже недавно еще случилось встрѣтить на одной изъ недалекихъ станцій московской желѣзной дороги трехъ дѣвочекъ лѣтъ по шести, завернутыхъ въ какіе-то сѣрые кафтаны съ большихъ плечъ. У двухъ на рукахъ были ребята, да тутъ же ползало еще двое мальчиковъ. Ни мало не конфузясь, безъ всякаго сознанія, что стыдно просить подаянія, безъ особенныхъ вызововъ, дѣти разсказали свою простую исторію. Жили они двумя семьями въ городецкомъ уѣздѣ Витебской губерніи, да ушли, потому что хлѣба не было, а ѣли траву да мякину. Со смѣхомъ разсказала одна о томъ, какъ пришелъ разъ еврей, да какъ ему дали хлѣба, а онъ бросилъ кусокъ на полъ да палкой его и бьетъ: я, говоритъ, такого хлѣба не ѣмъ. Одного отца въ солдаты взяли, а потомъ отняли и землю, а почему, не умѣла объяснить дѣвушка. Другой отецъ служитъ у какого-то г. Кокорева, да мало еще денегъ зарабатываетъ. А мы вотъ полоть ходимъ картофель, да не берутъ, толку говорятъ въ васъ мало.—Что-же здѣсь-то вамъ лучше? спросилъ кто-то. «Лучше».—А отчего же?—«Да здѣсь хлѣбъ есть, отвѣчала дѣвушка.»—По дорогѣ въ Лѣсной Корпусъ, у подъема, что въ концѣ такъ называемаго Ланскаго проспекта. почти всегда встрѣтишь нищихъ всѣхъ возрастовъ, окружающихъ подымающіеся шагомъ экипажи; у Поклонной горы, что по дорогѣ въ Парголово, тоже самое.

Замѣчательно, что нищіе, и малые и большіе, рѣдко имѣютъ кое-какія понятія о нашихъ благотворительныхъ заведеніяхъ и обществахъ, да и немудрено: знаютъ о нихъ мало и тѣ, которые интересуются этимъ дѣломъ и слѣдятъ за періодическими изданіями. Большинство изъ нихъ существуетъ какъ бы въ какомъ-то секретѣ. Помнимъ, какъ еще недавно одна изъ нашихъ газетъ, объявивъ о какой-то выставкѣ или о балѣ въ пользу какого-то благотворительнаго заведенія, созналась, что ничего о немъ не знаетъ. Кто-то написалъ отвѣтъ, и оказалось, что заведеніе существуетъ уже въ какой-то тайнѣ чуть ли не 15 лѣтъ. Послѣ того какъ-же не согласиться съ иными учебниками исторіи, которые торжественно объявляли, что множество событій покрыто мракомъ неизвѣстности. Можно быть увѣреннымъ, что ни одинъ филантропъ не перечислитъ всѣхъ нашихъ благотворительныхъ заведеній, не потому, что ихъ такъ много, а потому, что ничего о нихъ неизвѣстно. Да если бы и перечислилъ названія, то конечно не знаетъ правилъ пріема и всѣхъ необходимыхъ при этомъ формальностей, иногда не малыхъ. Еслибъ кто захотѣлъ справиться, то и это не легко; иногда случается, что и въ самыхъ управленіяхъ трудно получить правила, а чиновникамъ, занятымъ письменными дѣлами, втолковывать нѣкогда каждому приходящему. Тѣсной связи между подобными учрежденіями тоже не существуетъ, такъ что нерѣдко въ управленіи одного немного могутъ сказать о другихъ, не могутъ пособить дѣлу и совѣтомъ. Изъ всего этого выходитъ часто то, что вакансіи занимаются тѣми бѣдняками, у которыхъ есть протекторы, которые въ состояніи поѣздить, да разузнать дѣло; а тѣ, у которыхъ есть такіе протекторы, все же богаче другихъ безъ протекторовъ.

Во всѣхъ конечно благотворительныхъ нашихъ заведеніяхъ, проходятъ иногда и дни и недѣли такіе, что вакансіи не бываютъ заняты. Касательно больницъ это отстранено новѣйшимъ распоряженіемъ объ объявленіи ежедневно числа незанятыхъ кроватей. Вслѣдствіе этого будетъ то, что больные охотнѣе пойдутъ въ больницы, зная впередъ, что тяжелое для больнаго безпокойство не пропадетъ даромъ, не будетъ отказа по неимѣнію мѣстъ. Если сложить хоть за годъ всѣ тѣ дни, что вакансіи въ благотворительныхъ заведеніяхъ бываютъ не заняты, то мы увѣрены, что сумма выйдетъ не малая; можетъ быть составится цѣлыхъ два, три года, такъ что, если бы вакансіи замѣщались тотчасъ-же, то ежегодно обезпечивались бы на цѣлый годъ, двое, трое бѣдняковъ. Незамѣщенію вакансій способствуютъ отчасти формальности, отчасти неумѣнье самихъ ищущихъ благотворительности взяться за дѣло, достать нужныя бумаги и т. под.

Все это, то есть неизвѣстность о разныхъ правилахъ, недостатокъ связи, необходимость протекторства, незамѣщеніе вакансій тотчасъ-же по открытіи ихъ, неумѣнье безграмотныхъ бѣдняковъ дѣлать дѣло, трудность добывать свѣдѣнія, невозможность терять на это время, посвященное на добываніе хлѣба, антипатія какая-то къ инымъ заведеніямъ не отъ чего иного, какъ отъ ложныхъ понятій о нихъ,—все это невольно приводитъ на мысль, что не безполезно было бы основать общество, безъ капитала, пожалуй, и безъ взносовъ, безъ залъ и торжественныхъ собраній въ бѣлыхъ перчаткахъ, общество не только изъ чиновниковъ такого-то класса, а изо всѣхъ желающихъ, общество, члены котораго взяли бы на себя адвокатуру по дѣламъ бѣдняковъ, вошли бы въ сношенія со всѣми другими благотворительными обществами, связали бы ихъ по возможности во едино, не заводя ничего своего, никакихъ рабочихъ домовъ, на столько же иногда вредныхъ, на сколько и полезныхъ, сопоставляющихъ дешевую работу съ болѣе дорогой частной, а отъ того плодящихъ бѣдность (*). Мы вообще не очень стоимъ за какое бы то ни было посредничество. Посредничество вообще ослабляетъ собственную дѣятельность лица такъ же какъ и опека, но въ настоящее время, при увеличеніи числа бѣдныхъ, независимо изъ нихъ самихъ, при современной болѣзни многихъ членовъ общества, зависящей отъ среды и времени, эта среда не худо сдѣлаетъ, если примется за излеченіе тѣми средствами, которыя ей доступны. Не дѣлаясь монополистомъ, не испрашивая привилегій, предоставляя всякому дѣйствовать или самостоятельно, или посредствомъ общества, не требуя, чтобы кандидаты его стояли всегда впереди, чтобъ имъ отдавалось преимущество, общество могло бы отчасти уничтожить вредъ посредничества и стать истинно полезнымъ для дѣла. Если вспомнить слова г. Молинари о трудности перехода отъ крѣпостной зависимости для простаго человѣка (см. № 83 Рус. Инв.), не знавшаго, не имѣвшаго прежде нужды въ предусмотрительности, если вспомнить нѣсколько словъ, сказанныхъ имъ въ этомъ отношеніи о Бельгіи, то можно ожидать, что число бѣдныхъ увеличится и у насъ. Въ виду этого, развитіе общественной благотворительности не будетъ неумѣстнымъ. Надо надѣяться, что настоящее и будущее увеличеніе бѣдныхъ будетъ дѣломъ временнымъ; Россія не то что западъ; Россія велика, умѣй только каждаго приставить къ его мѣсту. Временная нужда должна вызывать конечно и временную только благотворительность. Мы не распространяемся о той пользѣ, которую могло бы принести общество посредниковъ статистикѣ бѣдности, ея исторіи и раскрытію причинъ ея. А чтобъ искоренить, надо знать причины. Наши благотворительныя общества, сколько смѣемъ судить, не очень занимаются такими дознаніями; они помогаютъ, не справляясь, почему понадобилась помощь. Конечно, такой образъ дѣйствія имѣетъ свои хорошія стороны, но безъ дознанія причинъ не можетъ быть никакихъ коренныхъ мѣръ для искорененія чего бы то ни было. Не ставь на улицахъ загородки, а заткни лучше отверстіе въ бочкѣ, изъ которой разливается обильно вода по улицѣ.

К. В.

(*) Объ этомъ ст. Эконом. Указат. № 180 въ заграничной кореспонденціи.

Поручикомъ, Кирсановъ — въ эту же батарею, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Состоящій для особыхъ порученій при Военномъ Министрѣ, числящійся по Армейской Кавалеріи Маіоръ Геригросъ, за границу, въ г. Берлинъ, на 28 дней. Отъ службы, за болѣзнію. Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Поручикъ Языковъ 1-й.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *5-го іюля.*

Въ № 21 Иркутскихъ вѣдомостей напечатано:

«Г. Завалишинъ перенесъ свою полемическую дѣятельность на страницы «Московскихъ Вѣдомостей», въ которыхъ (въ № 63, 1860 г.), напечатано письмо его изъ Читы отъ 12-го августа прошлаго года, подъ названіемъ *нѣчто о путяхъ сообщенія въ Сибири*.

Поводомъ къ новому писанію г. Завалишина—жалоба, занесенная г. Романовымъ въ книгѣ Рѣшетской станціи Пермской губерніи, а цѣль, какъ читатели снова убѣдятся, вездѣ и всегда проявляется одна и таже—нападки на управленіе Восточной Сибири.

Не принадлежа къ тѣмъ передовымъ людямъ, которые предпочитаютъ стоять неподвижно (на твердомъ грунтѣ) и возвѣщають истины изъ распросовъ кого ни попало, мы считаемъ долгомъ сказать нѣсколько правдивыхъ словъ о дорогахъ Восточной Сибири и Пермской губерніи.

Проѣзжавшіе и проѣзжающіе во всякое время по Сибири и Пермской губерніи не могутъ не согласиться, что дороги послѣдней не могутъ идти въ сравненіе съ путями сообщенія Восточной Сибири, минуя даже средства по числу народонаселенія и по свойству грунта.

Въ Восточной Сибири (*) на квадратную милю приходится жителей 17 душъ; а по Пермской губерніи—332 души; по Томской губерніи 43 (**), по Енисейской—5 душъ; Забайкальской области (открытой въ 1851 г.)—29 душъ.

Между тѣмъ Восточная Сибирь имѣетъ хорошую дорогу, старательно поддерживаемую по Забайкальской области; Енисейская губернія по большому тракту имѣетъ слишкомъ 500 верстъ превосходнаго шоссе, устроеннаго вновь и притомъ на мѣстахъ, гдѣ проѣздъ представлялъ постоянныя затрудненія; по побочнымъ трактамъ въ Енисейской губерніи шоссейной дороги около 500 верстъ.

Въ Пермкой же губерніи, въ давнишнія управленія (по слухамъ, въ управленія губернаторовъ Модераха и Тюфяева), устроены прекрасныя шоссейныя дороги; но онѣ плохо поддерживаются; мосты не безопасны, а около нѣкоторыхъ большихъ городовъ, напримѣръ около Екатеринбурга, по ту и другую сторону верстъ на 30(***), въ лѣтнее время можно ѣхать не иначе, какъ шагомъ. Этотъ участокъ, извѣстный подъ именемъ *мѣщанской половинки*—ужасъ для проѣзжающихъ! Изъ Восточной Сибири дорогами не можетъ похвалиться одна Иркутская губернія (на квадратную милю жителей 563 души); сносны только природныя дороги, а такія, какъ напримѣръ между Нижнеудинскомъ и Бирюсою—хуже помянутой мѣщанской половинки. Дороги эти не исправлялись, какъ слѣдуетъ, со времень губернатора Трескина; но въ послѣдніе два года приступлено къ исправленію и этихъ дорогъ. Остается пожелать, чтобы начатое строителемъ енисейскаго шоссе, земскимъ исправникомъ *Зыбинымъ*, было покончено и поддержано преемниками г. Зыбина; безъ этого, жертвы и усилія обывателей пропадутъ втунѣ.

Ограничиваясь передачею этихъ данныхъ на судъ публики—гдѣ лучше дороги и гдѣ онѣ могли быть лучше по числу жителей и по свойству грунта, предоставляемъ г. Романову ратоборствовать съ г. Завалишинымъ. Не можемъ только не высказать удивленія къ извѣстію изъ Благовѣщенска, которое принято г. Завалишинымъ за доказательство. Неужели въ самомъ дѣлѣ *на нижнихъ чинов военнаго вѣдомства до сего времени смотрѣли, какъ на рабочихъ животныхъ?*

Публика ожидаетъ объясненія.

Сибирякъ.

(Ирк. Г. Вѣд.)

24-го минувшаго іюня, скончался Оренбургскій и Самарскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Александръ Андреевичъ *Катенинъ*.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее обозрѣніе.

Мало по малу проясняется туманъ первыхъ телеграфическихъ извѣстій, которые всегда отличаются своею неполнотою и неясностію. Неаполитанское возстаніе 28-го іюня было загадкою для всякаго. Народъ напалъ на всѣ полицейскіе коммиссаріатскіе дома, разорилъ ихъ, сжегъ всѣ бумаги, умертвилъ и переранилъ полицейскихъ агентовъ. Войско не явилось имъ на помощь, а на другой день и до сихъ поръ городъ опять спокоенъ, какъ будто ничего не было. Въ этой сумятицѣ ранили французскаго посланника, и на помощь ему никто не явился. Догадываются только, что его ранилъ полицейскій шпіонъ, который и бѣжалъ, а король только послалъ къ г. Бренье извиниться въ этой непріятности. Все это въ первую минуту представило такую необъяснимую смѣсь событій, что можно было перетолковать ихъ на тысячу разныхъ способовъ. Мы даже думали, что это первое явленіе великой драмы, которая будетъ разыгрываться въ Неаполѣ, и которой главное дѣйствующее лицо Гарибальди. Мы ошиблись. Имя его и побѣды конечно много послужили къ нынѣшнимъ событіямъ, но они совершились безъ его участія. Открывается, что это была простая встрѣча между двумя политическими партіями ладзарони, которая, можетъ быть, кончилась бы простою уличною дракою, еслибъ полиція не вмѣшалась въ это дѣло и не стала защищать *своихъ*.

Мы уже въ прежнемъ обозрѣніи сказали, что въ Неаполѣ, въ полумилліонномъ народонаселеніи, находится до 60,000 ладзарони. Но теперь узнали мы, что между ними существуютъ двѣ главныя политическія партіи. Въ прежнія времена ладзарони всегда были на сторонѣ правительства, которое дѣлало имъ разныя послабленія, допуская ихъ жить и спать на улицахъ и площадяхъ со всевозможною нечистотою и цинизмомъ. Да и что за дѣло было этимъ людямъ до политики? Двѣ-три мелкія монеты въ день—и они сыты, довольны, счастливы. Поэтому они и составляли родъ безоружной національной гвардіи. Только съ 1848 года измѣнились эти обстоятельства. И ладзарони стали думать о политикѣ.

Теперь въ Неаполѣ одна партія ладзарони называется *барракани*, потому что обитаетъ въ квартале delle Barracche, подлѣ Монте-Кальваріо.—Это *либералы*-ладзарони. Есть и другая партія *роялистовъ*-ладзарони, называемыхъ *санта-феде* или *лучіани*, потому что занимаютъ кварталъ Санта-Лучія. Подлѣ нихъ живутъ ладзарони-*меркато*, которые тоже держатся политикѣ сантафеде. Во время возстанія 1848 года всѣ ладзарони держали сторону короля, который и допустилъ ихъ грабить либераловъ.

До нынѣшняго года роялисты-ладзарони всегда составляли большинство, и либералы-ладзарони не смѣли вызывать ихъ на уличныя драки, а довольствовались иногда демонстраціями въ своемъ кварталѣ. Но со времени экспедиціи Гарибальди, которая для пламеннаго южнаго воображенія составляетъ что-то сказочное, миѳологическое, партія либераловъ вдругъ удвоилась и взяла вездѣ верхъ. Сперва начались отдѣльныя мелочныя схватки, и полиція, тайно управлявшая прежде дѣйствіями ладзарони, убѣдилась теперь, что партія ея приверженцевъ чрезвычайно малочисленна. 27-го іюня собрались ввечеру ладзарони изъ Меркато и заняли кварталъ Фіорентини, гдѣ была главная квартира полиціи и шпіоновъ ея. Либералы же барракани собрались у мола. Густыя массы ихъ возбудили всеобщія опасенія, и либеральные предводители, явясь къ нимъ, убѣдили ихъ разойтись. Тѣ послушались и отправились по толедской улицѣ. Тутъ, у улицы Фіорентини, патруль полиціи хотѣлъ преградить имъ путь. Ладзарони воспротивились, а полиція, употребя свое огнестрѣльное оружіе, ранила четырехъ человѣкъ. Это привело барракани въ изступленіе. Они бросились на полицію и обратили ее въ бѣгство. При этомъ одинъ инспекторъ полиціи былъ убитъ и нѣсколько сбировъ ранено. Ладзарони-роялисты тоже бѣжали и побѣдители простояли тутъ до полуночи, восклицая: «Да здравствуетъ Италія! да здравствуетъ Гарибальди!»

Явилось и войско, но патрули не только не употребляли противу барракани силы оружія, но повидимому сочувствовали имъ и ласково убѣждали ихъ разойтись по домамъ. Въ 9 часовъ вечера произошелъ печальный эпизодъ съ барономъ Бренье. Ночью, въ темнотѣ проѣзжалъ онъ въ каретѣ, и на него напали четыре человѣка, не принадлежавшихъ къ толпѣ ладзарони, которые, напротивъ того, узнавъ, что раненъ французскій посланникъ, бросились преслѣдовать убійцу, крича, что это Монетта, шпіонъ полиціи. Нѣкоторые видѣли и узнали его во время бѣгства. Послѣ этого случая толпы ладзарони тотчасъ же разошлись по домамъ и все, казалось, кончилось.

Вдругъ поутру 28-го числа всѣ барракани двинулись по улицамъ и объявили, что намѣрены истребить всѣ полицейскіе коммиссаріатства. Только два изъ нихъ вздумали защищаться (въ Каримне и Стеллѣ), и всѣ должностныя лица были перебиты. Прочіе всѣ бѣжали безъ сопротавленія, и толпа удовольствовалась сожженіемъ мебелей и архивовъ. Многія изъ бумагъ были читаны на улицѣ, оплеваны и истреблены. Во все это время правительство не обнаружило никакого дѣйствія, а назначило только новаго префекта полиціи Романи, который принадлежалъ къ партіи либераловъ. Онъ издалъ успокоительную прокламацію и увѣщевалъ народъ быть спокойнымъ. Войско же нигдѣ не появлялось. За то въ тотъ же день городъ былъ объявленъ въ осадномъ положеніи. Толпы же ладзарони, окончивъ свое дѣло, спокойно разошлись, какъ будто исполнили долгъ свой. Никто не безпокоилъ ихъ, не распрашивалъ; никого не взяли подъ стражу. Да и мудрено было, бы признаться, взять подъ караулъ 50,000 человѣкъ.

Вотъ вся исторія неаполитанскаго возстанія. Это вовсе не политическая демонстрація, а еще менѣе революція. Это вспышка черни противъ самой дурной въ свѣтѣ полиціи.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Туринъ, *14-го (2-го) іюл.* Въ Unione сообщаютъ, что Неаполь принялъ условія союза, предложенныя Піемонтомъ. Иностранные полки, находящіеся въ неаполитанской службѣ, будутъ распущены и перейдутъ на службу къ папѣ.

Палермо, *9-го іюля (27-го іюня).* Близъ Мессины происходила жаркая битва между сицилійскими и неаполитанскими аванпостами.

Римъ, *10-го іюля (28-го іюня).* Въ Тоди (въ Омбріи) произошло возстаніе, но спокойствіе, по послѣднимъ извѣстіямъ, возстановлено.

Генуа, *14-го (2-го) іюл.* Здѣсь получены слѣдующія извѣстія изъ Неаполя отъ 10-го іюля (28-го іюня).

«Вліяніе камарильи на короля возобновилось. Люди прежняго порядка назначены въ государственныя должности. Піанелли командуетъ въ цитадели. Было возмущеніе войскъ. Часть солдатъ кричала: «да здравствуетъ Францискъ II»; другая: «да здравствуетъ Лудовикъ (*). Двѣнадцать солдатъ ранены».

Лондонъ, *13-го (1-го) іюл.* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, сказалъ, что державы должны предупредить кровопролитія въ Сиріи. Военная суда европейскихъ державъ окажутъ покровительство своимъ подданнымъ. Между державами не можетъ быть соперничества, которое воспрепятствовало бы имъ сообща положить конецъ подобнымъ кровопролитіямъ.

Переходя къ италіянскимъ дѣламъ, лордъ Джонъ Россель объявилъ: Англія поддерживаетъ то основное начало, что Италія свободна относительно выбора себѣ правительства. Лордъ Джонъ Россель сказалъ, что онъ не знаетъ, пойдетъ ли Гарибальди на Неаполь или Римъ, но не полагаетъ, чтобы возможно было сѣверную и южную Италію соединить подъ однимъ правительствомъ. Если король неаполитанскій въ состояніи примирить народъ и убѣдить его остаться подъ его скипетромъ, то онъ, лордъ Джонъ Россель, не находитъ повода осуждать это рѣшеніе. Если конституція 1812 года можетъ удовлетворить сицилійцевъ, Англія не будетъ противиться ея введенію; но англійское правительство держится того начала, что каждый народъ свободенъ въ выборѣ своего правительства. По этому римлянамъ, неаполитанцамъ, сицилійцамъ должно быть предоставлено объявить, подъ какимъ правительствомъ желаютъ они жить. Утвержденіе свободы и независимости Италіи, сказалъ въ заключеніе лордъ Джонъ Россель, обрадуетъ Англію.

ГЕРМАНІЯ. (N. Pr. Ztg.) По вопросу о томъ: составленъ ли былъ какой протоколъ по баденскому свиданію, Кёльнская газета сообщаетъ, что при свиданіяхъ съ Наполеономъ не было составлено ничего письменнаго; но потомъ, при конференціяхъ германскихъ владѣтелей между собою, согласились они внести свои переговоры въ протоколъ. По просьбѣ своихъ союзниковъ, король саксонскій составилъ два протокола, которые и были подписаны всѣми присутствующими. Приглашеніе министра нарушило бы программу съѣзда, а саксонскій король въ молодости занимался въ саксонской палатѣ. Вѣроятно, еще въ первый разъ исторія дипломаціи представляетъ столь важнаго протоколиста.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 6-го іюля (24-го іюня).* (J. de St.-P.) National Zeitung сильно возстаетъ противъ требованія Австріи, чтобъ Пруссія гарантировала ей не-германскія ея владѣнія. Исполненіе этой гарантіи невозможно для габсбургскаго дома. Это можно сдѣлать для Греціи, для Турціи, которыя въ замѣнъ подобныхъ гарантій, остаются въ опекунствѣ гарантирующихъ, но съ Австріею, желающею сохранить всю свою свободу дѣйствій, этого нельзя. Она будетъ продолжать дѣйствовать вопреки всеобщей политикѣ и безпрестанно производить несогласія и столкновенія. Подобная гарантія повредитъ только гарантирующему.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 4-го іюля (22-го) іюня.* (Nord.) Между великими державами замѣтно нѣкоторое охлажденіе по италіянскому вопросу. Это вѣроятно продолжится до той минуты, когда окончательное рѣшеніе докажетъ самымъ подозрительнымъ кабинетамъ всѣ выгоды, заключающіяся въ самомъ ходѣ событій какъ въ отношеніи всеобщаго примиренія, такъ и отдѣльныхъ выгодъ каждаго. Для приверженцевъ старыхъ системъ дѣйствительно нужны ясные факты, чтобъ излечить ихъ предубѣжденія. Они поймутъ, что система невмѣшательства можетъ одна предохранить Европу отъ всеобщей войны, потому что теперь нѣтъ уже идей священнаго союза 1815 года. Впрочемъ, не смотря на это видимое охлажденіе, нѣтъ никакой опасности, чтобъ миръ могъ быть нарушенъ. Одинъ неаполитанскій вопросъ внушаетъ еще нѣкоторую недовѣрчивость и можетъ послужить къ несогласіямъ. Будемъ надѣяться, что всѣ эти опасенія разсѣятся предъ зрѣлыми размышленіями.

— Journal des Debats пишетъ: «Если неаполитанскій король находится въ затруднительномъ положеніи, то и Гарибальди встрѣчаетъ много препятствій. Всѣ единодушно ненавидятъ неаполитанцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ большою неохотою платятъ подати, назначенныя со стороны Гарибальди. Опасаются, что онъ въ самую критическую минуту лишенъ будетъ средствъ».

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 4-го іюля (22-го іюня)* Въ сегодняшнемъ Globe напечатаны предложенія, которыя лордъ Пальмерстонъ представитъ нижней палатѣ по рѣшенію вопроса о пошлинѣ на бумагу. 1) Что право назначать субсидіи и доходы коронѣ принадлежитъ исключительно нижней палатѣ; что это самая существенная часть конституціи и что предѣлы этого права зависятъ отъ ней одной. 2) Что если иногда лорды пользовались правомъ отвергать законы о пошлинахъ, то нижняя палата всегда почитала это нарушеніемъ своихъ правъ. 3) Что для предохраненія себя на будущее время противу этого незаконно присвоиваемаго лордами права и для обезпеченія всегдашняго своего контроля надъ податями и доходами, нижняя палата подтверждаетъ свое исключительное право къ опредѣленію и рѣшенію этихъ вопросовъ.

— Всѣ англійскія газеты занимаются окончаніемъ дѣла, которое такъ долго затрудняло англо-американскихъ дипломатовъ. Извѣстно, что клейтонъ-бульверскимъ трактатомъ Соединенные Штаты и Англія обязались не занимать никакого пункта средней Америки. Но Соединенные Штаты требовали, чтобъ Англія отказалась и отъ прежнихъ своихъ тамъ владѣній, а Англія утверждала, что трактатъ не могъ имѣть обратнаго дѣйствія, и касался только до будущихъ пріобрѣтеній. Другой трактатъ Далласъ-Кларендона рѣшилъ въ пользу американскаго истолкованія, и теперь это истолкованіе приводится въ исполненіе. Англія офиціяльнымъ образомъ оставляетъ въ пользу гондурасской республики бализскую колонію и острова Губы. Конечно, у жителей не спрашивали о ихъ желаніи и не обращали вниманія на подаваемыя просьбы. Но англійское правительство объявило, что безплатно перевезетъ всѣхъ желающихъ поселиться въ другомъ мѣстѣ, и оставшимся дарованы всѣ политическія права и религіозная свобода.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Изъ Неаполя пишутъ, что послѣ того, какъ 27-го іюня поднятъ былъ трехцвѣтный флагъ, король и королева прибыли изъ Портичи въ столицу и проѣзжали безъ свиты и конвоя по Толедской и Кіайской улицамъ. Ихъ встрѣчали съ почтеніемъ, но холодно. Вскорѣ эти улицы и площади наполнились народомъ. Одни кричали: «да здравствуетъ Гарибальди»! другіе: «Да здравствуетъ король и конституція! Полицейскіе солдаты произвели нѣсколько выстрѣловъ на воздухъ, но народъ не расходился и разсѣялъ полицію. Въ эту минуту ѣхалъ баронъ Бренье къ маркизу Вилламарина и, по причинѣ тѣсноты, подвигался шагомъ. Онъ уже былъ противъ дворца нунція, какъ вдругъ слуга, сидѣвшій назади, получилъ два удара въ бокъ и въ голову, а баронъ Бренье тоже два удара по головѣ. Первымъ сбило съ него шляпу, а вторымъ пробило кость у праваго виска. Кучеръ закричалъ толпѣ, что это французскій посланникъ, и толпа выразила сожалѣніе о случившемся. Народъ увѣренъ, что ударъ нанесенъ агентами полиціи. Называютъ даже имя Монетты, совершившаго это злодѣйство. Достовѣрно, что Монетта скрылся и избѣгъ участи своихъ сотоварищей, которыхъ народъ перебилъ. На другой день провозглашено было осадное положеніе.

— Въ Presse пишутъ изъ Генуи отъ 1-го іюля: «Завтра ввечеру отправляется въ Сицилію экспедиція Козенца. Три тысячи человѣкъ отправятся на тѣхъ же судахъ («Франклинъ», «Вашингтонъ» и «Орегонъ»), которые отвозили экспедицію Медичи. Впрочемъ, кромѣ того ежедневно уѣзжаютъ туда новые охотники. Говорятъ, что сицилійцы

(*) Пустынная Якутская область не принята здѣсь въ расчетъ. Авт.

(**) Дороги, не смотря на твердую и каменистую почву, и обиліе лѣсовъ, въ самомъ плохомъ положеніи, поддерживаются б ч. намазкою чернозема и грязи. Авт.

(***) Тутъ и Рѣшетская станція. Нельзя обвинить г. Романова за то, что онъ написалъ жалобу въ почтовой книгѣ. Авт.

(*) Братъ короля герцогъ Трани и дядя короля герцогъ Аквила называются Лудовиками.

очень слабые сподвижники. Они худо вооружены и не привыкли къ военнымъ тягостямъ; они пламенны, впечатлительны и съ такимъ же жаромъ нападаютъ, какъ и бѣгутъ. Гарибальди уже видитъ, что на нихъ нельзя надѣяться. За то здѣсь дѣлаютъ чудеса для выраженія ему сочувствія. На дняхъ *оставлены* были кѣмъ-то на берегу десять пушекъ и купеческій корабль тотчасъ же увезъ ихъ. Здѣсь часто нанимаютъ разныхъ ремесленниковъ для Сициліи, или для отправляющихся экспедицій. Но здѣшніе блузники запрашиваютъ всегда чудовищныя цѣны. На дняхъ нуженъ былъ механикъ на пароходъ и группа ихъ стояла въ гавани для предложенія своихъ услугъ. Одни запрашивали по три, по четыре тысячи франковъ, другіе не многимъ меньше. Подошли къ одному французу и спросили его: «а вы что возьмете?» Я даромъ ѣду, отвѣчалъ онъ, и отвѣтъ былъ принятъ со всеобщимъ аплодисментомъ».

— Гарибальди произвелъ въ своей арміи 12 полковниковъ и пять генераловъ (Турра, Сирторри, Билio, Медичи и Карину).

— Изъ Рима пишутъ, что въ ночь съ 25-го на 26-е іюня была сильная драка въ казармахъ между солдатами разныхъ націй.

— Patrie пишетъ: «Неаполитанская официяльная газета приняла названіе *конституціонной газеты обѣихъ Сицилій*. Всѣ ожидаютъ этой конституціи. Успѣетъ ли она упрочить династію Франциска II? Въ Вѣнѣ сомнѣваются въ этомъ. Ostdeutsche Post говоритъ, что по всему видно, что въ Сициліи установится порядокъ вещей гораздо прочнѣе, нежели въ Неаполѣ, гдѣ самыя либеральныя уступки сдѣланы теперь слишкомъ поздно. Это мнѣніе вѣнской газеты, которая всегда благопріятствовала Неаполю, очень замѣчательно. Впрочемъ, не надобно забывать, что предложеніе Неаполя къ составленію союза съ Піемонтомъ очень не нравится въ Вѣнѣ.»

— Oesterreichische Zeitung пишетъ: «Происшествія въ Неаполѣ произошли не отъ силы обстоятельствъ, а отъ несособности народныхъ правителей. Въ прошломъ году, во время революціонныхъ бурь, спокойствіе не было нарушено ни въ Сициліи, ни въ Неаполѣ. Умирающій король сохранялъ еще гордое положеніе противъ Піемонта. Теперь же, во время всеобщаго мира, авантюристъ съ горстью людей заставилъ неаполитанскую армію заключить постыдную капитуляцію. Теперь сицилійцы требуютъ соединенія съ Піемонтомъ, а Піемонтъ отвергаетъ союзъ, предлагаемый ему Неаполемъ. Въ самомъ же Неаполѣ требуютъ уже не національной политики, не конституціи, а явно проповѣдуютъ низверженіе Бурбоновъ. И это все дѣлается въ государствѣ, имѣющемъ сто-тысячную армію и сильный флотъ. Все это доказываетъ, что если нѣкоторые люди успѣваютъ на время поддержать систему, противную духу времени, то она не переживаетъ поддерживавшихъ ее. Машина останавливается и разрушается. Король Фердинандъ неаполитанскій, подобно австрійскому императору, не хотѣлъ сдѣлать никакой уступки своему вѣку. Онъ всякой прогрессъ почиталъ революціею. Эта система долго царствовала въ Парижѣ, въ Берлинѣ, въ Италіи. Наконецъ поняли, что прочность полезна только при умѣренномъ ходѣ прогресса, но что неподвижность убиваетъ народы. Въ Неаполѣ смерть Фердинанда означала конецъ его системы. Онъ еще опирался на армію, въ которой главная сила состояла изъ швейцарцевъ. Преемникъ его распустилъ швейцарцевъ, и говорятъ, будтобы эта мѣра присовѣтована ему была тюльерійскимъ кабинетомъ. Если это правда, то многія событія легко объясняются. Новая армія составлена была безъ дисциплины, безъ традицій, безъ любимаго полководца. Теперь, при первомъ неуспѣхѣ, армія эта растерялась и ни къ чему неспособна. Теперь король учреждаетъ родъ конституціоннаго абсолютизма на французскій образецъ; но люди и дѣла не тѣ».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Неаполя, отъ 2-го іюля пишутъ: «Осадное положеніе снято. Провозглашена конституція 1848 года. Законы тисненія 1848—1849 гг. возстановлены. Палаты созываются къ 1-му сентября. Неаполь спокоенъ.

— Тосканскій консулъ въ Неаполѣ г. Фресколеольди спустилъ свой флагъ.

— Говорятъ, что римское войско двинулось къ неаполитанской границѣ.

— Принцы Сиракузскій и Аквильскій стараются сблизить правительство съ либералами, но тѣ не довѣряютъ королю; министерство не имѣетъ никакой силы.

МНИМАЯ МЕРТВАЯ ДУША.

Н. В. Гоголь доказалъ въ своемъ романѣ, что мертвыхъ душъ, не исключенныхъ изъ списковъ ревизіи, можно пріобрѣтать и продавать по актамъ; а здѣсь, о чемъ пойдетъ рѣчь, оказывается, что можно живую душу показать умершею, выдавая это за историческій фактъ, въ исторической статьѣ, да притомъ самопроизвольно заморить душу не простую ревизскую, но принадлежащую къ исторіи, владѣтельному дому, и ознаменовавшую себя европейскою извѣстностію. За доказательствомъ ходить недалеко: мы сейчасъ представимъ убѣдительнѣйшій примѣръ.

Въ февр. книжкѣ 1860 г. Современника, въ весьма любопытной статьѣ, подъ названіемъ «Іюльская Монархія», извлеченной, по словамъ автора, изъ недавно вышедшихъ «Мемуаровъ Гизо», въ VI отдѣлѣ, о Вандейскомъ возстаніи и плѣнѣ герцогини Беррійской, послѣ описанія различныхъ бѣдственныхъ приключеній съ герцогинею, ея супружества съ графомъ Луккеза-Палли и разрѣшенія отъ бремени дочерью, помѣщена слѣдующая фраза: «братъ герцогини король неаполитанскій не хотѣлъ видѣться съ сестрою; Карлъ X также не соглашался принять ее въ Прагу и лишилъ опеки надъ дѣтьми. Онъ согласился только на кратковременное свиданіе съ ней въ другомъ городѣ, въ Любекѣ, чтобы нога ея не переступала порога его жилища. Бѣдная женщина, отвергнутая всѣми, за кого рисковала жизнью, *скоро умерла отъ чахотки*. Дочь ея, рожденная во время заключенія, *умерла почти въ одно время съ матерью*.»

Кажется, что̀ можетъ быть достовѣрнѣе такого историческаго сказанія, помѣщеннаго въ столь настоятельномъ и просвѣщенномъ журналѣ, какъ Современникъ, который пользуется *пятью тысячами пятью стами* подписчиковъ, а потому позволяетъ себѣ упрекать въ январской книжкѣ нѣкоторыя губерніи за неполное число подписчиковъ, и выставляетъ на показъ невѣжество десятковъ до трехъ русскихъ городовъ по имени, въ которыхъ не проявилось ни одного подписчика на знаменитый журналъ?—Конечно, виновные постараются исправиться къ будущему году!. . . Но это дѣло для насъ постороннее, а главное заключается въ томъ, что герцогиня Беррійская скончалась уже давно. «Миръ праху ея!» должны сказать 5500 подписчиковъ Современника, не говоря уже о бо̀льшемъ количествѣ читателей, пользующихся журналомъ по одолженію отъ выписывающихъ.

Однакожь, при всемъ безусловномъ уваженіи ко всевѣдѣнію редакціи Современника, намъ показалась сомнительною преждевременная смерть герцогини, потому что во время квартированія въ Литвѣ и въ Царствѣ Польскомъ, слѣдя съ 1831 года за всѣми политическими происшествіями и важными современными обстоятельствами въ Европѣ, намъ не удалось прочесть ни въ иностранныхъ журналахъ, ни въ газетахъ польскихъ и русскихъ о смерти герцогини Беррійской—этого лица слишкомъ извѣстнаго въ цѣломъ свѣтѣ по своимъ геройскимъ предпріятіямъ и самоотверженію.

Колеблясь между сомнѣніемъ и положительнымъ сказаніемъ статьи, намъ попался подъ руку первый для справки Академическій Мѣсяцесловъ 1860 г.

Тамъ, въ отдѣлѣ «*Испанія*» (календарь почему-то изгналъ Бурбонскую и Орлеанскую линіи изъ списковъ родной Франціи), находимъ слѣдующее свѣдѣніе:

1) Старшая линія: домъ Бурбоновъ (стр. 172).

Принцъ Генрихъ - Карлъ - Фердинандъ - Марія-Дьедоне, герцогъ Бордосскій род. 29-го сентября 1820 и проч.

Сестра: Луиза Марія Тереза и проч.

Мать: вдова герцога Беррійскаго, Каролина Фердинанда Луиза, принцесса Неаполитанская, род. 5 нояб. 1798 г.

2) Неаполь и Сицилія (стр. 176).

Король Обѣихъ Сицилій: Францискъ и проч.

Дядя и тетки: Отъ перваго брака покойнаго короля Франциска 1-го съ Маріею-Клементиною, Эрцъ-Герцогинею Австрійскою: Каролина Фердинанда Луиза, вдовствующая герцогиня Беррійская род. 5 ноября 1798.

По этимъ двумъ справкамъ ясно, что мать графа Шамбора здравствуетъ.

Взглянемъ въ Almanach de Gotha, что тамъ окажется?

Альманахъ гораздо милостивѣе русскаго *академическаго* календаря къ Бурбонамъ. Онъ не исключилъ изъ Франціи прежнихъ династій и гласитъ на 25 стр. такъ: «Branche aînée des Bourbons.

Princes Henri Charle Ferdinand Marie Dieudonné d'Artois, duc de Bordeaux, né 29 Sept. 1820 и проч.

Mére: Caroline Ferdinande Louise, née 5 nov. 1798, fille de feu Francois 1, roi des Deux Siciles, mariée au duc de Berry 17 juin 1816, veuve 14 fevr. 1820.

Эту же самую герцогиню находимъ въ числѣ лицъ королевской фамиліи въ Неаполѣ (стр. 18).

На основаніи приведенныхъ справокъ, герцогиня Беррійская опять здравствуетъ доселѣ, на 63 году своей жизни, не смотря на чахоточное состояніе ея здоровья; слѣдственно рано было бы сказать: «Миръ праху ея»! какъ могли это усердія произнести многочисленные читатели Современника!

Не имѣя подъ руками другихъ источниковъ, можно, кажется, ограничиться и этими, и признать, что безпощадная рука автора исторической статьи: *Іюльская Монархія* поторопилась нанести смертельный ударъ герцогинѣ Беррійской!—Да и за что, мы не понимаемъ, онъ такъ на нее разсердился, что даже измѣнилъ ея имя, называя Маріею, чѣмъ она никогда не именовалась, а всегда называлась Каролиною съ прибавленіемъ Фердинанды-Луизы, но отнюдь не Маріи, что подтверждается календаремъ и альманахомъ.

Въ этой же исторической статьѣ, при разсказѣ о смерти генерала Ламарка въ 1832 году, находимъ непростительную сбивчивость во времени. Напримѣръ, похороны Ламарка назначены 5-го іюня, на стр. 729, а на слѣдующей страницѣ сказано: «5-го января, подлѣ его дома собралась большая толпа людей, пожелавшихъ принять участіе въ похоронной процессіи».

Потомъ на стр. 732 сказано: «Маршалъ Сультъ въ наступающую ночь съ 5-го по 6-е іюня имѣлъ свиданіе съ предводителями республиканцевъ».—На той же стр. ниже: «Инсургенты собрались въ конторѣ National въ 8 ч. вечеромъ 5-го января», а на слѣдующей стр.: «Они (инсургенты) овладѣли множествомъ позицій вечеромъ 5-го іюня и проч. И все это по случаю похоронъ Ламарка? — Спрашивается теперь: когда было описываемое событіе, въ іюнѣ или въ январѣ?—По видимому, это не опечатка въ типографіи, а сбивчивость оригинала и невниманіе редакціи журнала. Конечно такого рода небрежность должна быть замѣтна для 5,500 подписчиковъ, точно также какъ мнимая смерть герцогини Беррійской. Судя по обнаруженной вѣрности историческихъ фактовъ сказанной статьи, можно предполагать даже, что и дочь герцогини, рожденная во время заточенія, такъ же, можетъ быть, воскресла и жива доселѣ, вышла замужъ и завелась потомствомъ.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о случайно-странномъ сходствѣ обстоятельствъ сомнительной смерти принца Конде, разсказанной въ этой же статьѣ, и смерти «помѣщика», о чемъ упомянуто въ февральской книжкѣ Современника въ «Замѣчаніи по поводу одного слѣдствія» (стр. 266).

Принцъ Конде найденъ повѣшеннымъ на платкѣ, зацѣпленномъ на низкій крючокъ такъ, что его ноги согнулись; узла на шеѣ онъ не могъ бы затянуть, потому что у него была переломлена рука. Всѣ обстоятельства дѣла подали поводъ къ явному сомнѣнію въ насильственной смерти, причиненной со стороны жившей при немъ маркизы, которая желала скорѣе воспользоваться завѣщаніемъ, до отъѣзда принца въ Англію, куда они сбирались отправиться. Она была покровительствуема *не безкорыстно* Людовикомъ Филиппомъ, а потому слѣдствіе о смерти производилось кое-какъ, и маркиза прикрыта. Тоже самое читаемъ въ «Замѣчаніи» о смерти помѣщика. Онъ также найденъ повѣшеннымъ на своемъ платкѣ и на низкомъ крючкѣ съ поджатыми ногами, рука его также была переломлена и не могла затянуть узла петли.—Жена его подозрѣвалась въ его смерти и въ желаніи воспользоваться завѣщаніемъ до продажи имѣнія. — Она была сильно покровительствуема земскимъ начальствомъ; а потому слѣдствіе шло недобросовѣстно, безъ всякаго законнаго порядка и до сихъ поръ не окончено; а между тѣмъ помѣщица такъ же торжествуетъ, какъ и маркиза. Видно *король* Людовикъ Филиппъ и *земскій исправникъ* мастера своего дѣла!

Б.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вторникъ, 5-го Іюля.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни).
Большой музыкальный вечеръ.
ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

Café chantant И. И. Излера.
У каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля, большой музыкальный праздникъ.—Начало въ 7½ ч.

Кафе-ресторанъ Еремеева на Невскомъ проспектѣ № 62.
TABLE D'HOTE
1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.
MENU.
Сегодня, во Вторникъ, 5-го іюля, ровно въ 5 час.
½ bout. de vin.
Potage aux nouilles.
Rissolles.
Supreme de Gélinotte polonaise.
Chouxfleurs sauce hollandaise.
Roti de Cannetons.
Fruits à la crême.
Café.

ПОѢЗДЫ ПЕТЕРГОФСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ:

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ, съ 15 Мая 1860 года впредь до измѣненія: изъ С.-Петербурга въ Петергофъ: въ 8 ч. 30 м. и 10 ч утра, въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра; въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. 15 м. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а именно: въ Іюнѣ 5, 12, 19, 26 и 29, въ Іюлѣ 1, 3, 10, 17, 22, 24, 27 и 31, въ Августѣ 6, 7, 14, 15, 21, 26, 28, 29 и 30 будутъ отправляемы экстренные поѣзды безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ въ 5 ч. 30 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ въ 10 ч. вечера.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 1 2 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ инамъ 15 коп.

ОБЩЕСТВА «САМОЛЕТЪ.»

Съ 1-го іюня, впредь до измѣненія, пассажирскіе пароходы общества Самолетъ будутъ отправляться изъ Твери до Перми по воскресеньямъ и средамъ, до Саратова по вторникамъ и пятницамъ; до Казани, шесть разъ въ недѣлю: по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и пятницамъ; до Нижняго Новгорода, ежедневно. Пароходы отходятъ изъ Твери въ 6 часовъ утра, вскорѣ по прибытіи С.-Петербургскаго почтоваго поѣзда. Срочные товары принимаются по соглашенію съ отправителями. Подробныя свѣдѣнія сообщаются въ конторѣ общества, въ Гончарной улицѣ, въ домѣ Прокоповича, съ 10 час. утра, до 2 час. по полудни, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

О СОВРЕМЕННОМЪ
ВОЕННОМЪ ИСКУССТВѢ.
Ч. I Изслѣдованіе началъ военнаго искусства, съ литографированнымъ планомъ Астафьева. Спб., 1856 г. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 3 р. 75 к.

СОЧИНЕНІЯ Э. И. ГУБЕРА.
Изданіе А. Г. Тихменева. Въ 3 томахъ, въ 12 д. л. Спб. 1860 г. Ц. 4 р., съ пер. 5 р.

ШИЛЛЕРЪ
въ переводѣ русскихъ писателей, изд. подъ редакціею Н. Гербеля. Спб. 1860 г. 8 томовъ. Ц. 10 р. 50 к., съ пер. 13 р.

ОЧЕРКИ
замѣчательныхъ литературныхъ дѣятелей по секрету для публики: съ натуры, двѣнадцать картинъ.
ТЕТРАДЬ I-я.
Составилъ А. М. Хлещенко.
(Рисунки печатаны въ литографіи А. Е. Мюнстера). Спб., 1860 года. Ц. 2 руб., гг. иногородные на пересылку ничего не прилагають.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО
къ усовершенствованію сельскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ Россіи, съ одиннадцатью въ текстѣ напечатанными рисунками и четырьмя литографированными таблицами чертежей. Николая Абашева (2-е изданіе). Спб., 1859 г., Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.,

МАРШРУТНАЯ КНИЖКА
съ принадлежащею къ ней нумерною картою въ 16-ю д. л. Спб., 1860 Ц. въ бум. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ футлярѣ съ картою, наклеенною на холстѣ, Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ
для женскихъ учебныхъ заведеній А. Горизонтова. Со множествомъ политипажныхъ рисунковъ. Спб., 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р., 50 к.

ВВЕДЕНІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ ХИМІИ
по унитарной системѣ Шарля Жерара. Переводъ Аверкіева и П. Алексѣева съ чертежами въ текстѣ). Спб., 1859 г. Ц. 1 р. 50 к. съ пер. 2 р.

ПОЛНОЕ КАРМАННОЕ РУКОВОДСТВО
КЪ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ХИМІИ
С. К. Лемана, съ шестаго изданія, перевелъ Петръ Бобарыкинъ. 3 части Спб., 1859 г. Ц. 3 р., съ пер. 4 р.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполнены точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

7 Июля

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 144. СРЕДА, 6-ГО ІЮЛЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 2-го и 3-го Іюля 1860 года.—Высочайшая Грамота.
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія.—Астрахань.—Мѣстныя извѣстія Кіевскаго Телеграфа.—Извѣстія изъ Одессы.
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Австрія.—Франція. — Великобританія.—Италія.—Данія.—Новѣйшія извѣстія.
Русская Историческая Литература.
ФЕЛЬЕТОНЪ: Смѣсь.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Іюля 2-го дня 1860 года.

Производятся: По Кавалеріи. Причисленный къ Генеральному Штабу, Исправляющій должность Старшаго Адъютанта, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ 3-го Армейскаго Корпуса, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка **Добровольскій**, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности и при Генеральномъ Штабѣ. Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Алексопольскаго, находящійся при 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, Подпоручикъ **Барановскій**, въ Поручики. Орловскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, находящійся при Александринскомъ Сиротскомъ Кадетскомъ Корпусѣ Поручикъ **Степановъ**, въ Штабсъ-Капитаны,—оба съ 16-го Мая сего года и съ оставленіемъ при тѣхъ же Корпусахъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Командиръ Томской Инвалидной команды, Поручикъ Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 11-го **Пономаревъ**, въ Штабсъ-Капитаны, съ 5-го Сентября 1859 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности и въ томъ же баталіонѣ.

Назначаются. По Пѣхотѣ. Воинскій Начальникъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго укрѣпленія, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ **Васильевъ**,—Командиромъ Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 15-го. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ **Понкратьевъ 2-й**—Воинскимъ Начальникомъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго укрѣпленія, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитанъ **Крицкій**—въ Провіантскій штатъ, съ назначеніемъ Помощникомъ Виленскаго Оберъ-Провіантмейстера и съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ: Малороссійскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго, Прапорщикъ **фонъ-деръ-Вейде**, Лейбъ-Гвардіи въ Финляндскій полкъ. Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Маіоръ **Мистровъ** — въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Полоцкаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Крейчманъ**—въ Ревельскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 15-го, Командиръ онаго, Подполковникъ **Боровскій**—въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ. № 30-го, Поручикъ **Ковальскій**—въ Военно-рабочую № 53-го роту вѣдомства Путей Сообщенія, съ назначеніемъ Командиромъ оной. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 15-й, Капитанъ **Воротниковъ** — въ Бендерскую Крѣпостную Артиллерію. 21-й, Поручикъ **Михаловскій 4-й**—въ Сибирскую Пѣшую батарею. По Инженерному Корпусу. Состоящій при Николаевскомъ-Инженерномъ Училищѣ, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона **Беккеръ**,—въ Военные Инженеры, съ оставленіемъ при томъ же Училищѣ. По Корпусу Инженеровъ Путей Сообщенія. Бывшій Командиръ Военно-рабочей № 33-го роты, вѣдомства Путей Сообщенія, Маіоръ **Константиновъ**—въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ.

Увольняются отъ службы: По Внутренней Стражѣ. Екатериноградской, нынѣ Пятигорской, Инвалидной команды Прапорщикъ **Осиповъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Подпоручикъ **Каховъ**, Поручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Минскаго, Поручикъ **Вильчинскій**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. Подольскаго, Прапорщикъ **Осадчій**, Подпоручикомъ.

Іюля 3-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Донскаго Казачьяго Войска: Изъ Подполковниковъ въ Полковники **Демьяновъ**. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе **Афонасьевъ**,—оба со старшинствомъ съ 16-го Января 1859 года. За отличіе по службѣ. Изъ Войсковыхъ Старшинъ въ Подполковники, Командующій 2-мъ Хоперскимъ полкомъ Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго Войска **Воробьевъ 5-й**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. На вакансіи. Конно-Артиллерійской бригады Оренбургскаго Казачьяго войска: Изъ Сотниковъ въ Есаулы: батареи: № 19-го: **Пасмуровъ** и **Соколовъ** и № 17-го—**Ивановъ**,—послѣдній съ переводомъ въ батарею № 18-го. Изъ Хорунжихъ въ Сотники: батарей: № 19-го—**Овчинниковъ** и № 17-го—**Нагаевъ 2-й**.

Назначается. По Пѣхотѣ. Кременчугскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ **Каминскій** — Оберъ-Вагенмейстеромъ 8-й Пѣхотной дивизіи, съ переводомъ въ 3-ю Фурштадтскую бригаду, на мѣсто Маіора **Дубійскаго**, который переводится въ Полтавскій Пѣхотный полкъ.

Опредѣляется въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ Конно-Артиллерійской Батарейной № 18-го батареи Капитаномъ, **Сахновскій**—въ штатъ С.-Петербургской Полиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи, Ротмистромъ.

Переводятся. Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка Ротмистръ **Леоновъ 1-й**—въ Войско Донское, Подполковникомъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Прикомандированный къ Сибирскому Кадетскому Корпусу, Сотникъ Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска **Угрюмовъ**—въ этотъ Корпусъ, Подпоручикомъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, Поручикъ **Домбровскій 1-й**—въ Владимірскій-Кіевскій Кадетскій Корпусъ, Подпоручикомъ. Модлинскаго, Поручикъ **Котовичъ 1-й**—въ Пограничную Стражу. Кубанскаго, 6-го резервнаго баталіона, Поручикъ **Кобызскій**—въ Полтавскій Пѣхотный полкъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Артиллеріи. Командующій Ижевскимъ Оружейнымъ заводомъ, состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи Полковникъ **Коростовцевъ**, за границу въ Пруссію, на 28 дней. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Командиръ Донскаго Казачьяго № 4-го полка, Полковникъ **Андроповъ**, въ г. Новочеркаскъ, на 2 мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. Оренбургскаго Казачьяго войска № 1-го полка Есаулъ **Дашковъ**, съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Поручикъ **Графъ Дукю**. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 8-й, Поручикъ **Григорьевъ**, съ мундиромъ. 12-й, Прапорщикъ **Шеншинъ**, Подпоручикомъ. 18-й, Поручикъ **Пашковъ 1-й**, Штабсъ-Капитаномъ. За выслугу лѣтъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Оренбургскаго Казачьяго войска № 3-го полка Есаулъ **Симагинъ**. Новороссійскаго Казачьяго войска № 1-го полка Сотникъ **Нейковичъ**,—оба съ мундиромъ.

Умершій исключается изъ списковъ. По Пѣхотѣ. Командиръ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, Оренбургскій и Самарскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Генералъ-Лейтенантъ **Катенинъ**.

Въ № 54-мъ Сенатскихъ Вѣдомостей обнародованы слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія:

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Управленія Иррегулярныхъ Войскъ, положилъ: согласно ходатайству Наказнаго Атамана войска Донскаго для устраненія случаевъ, какъ неявки лицъ войска Донскаго, къ назначенному сроку межеванія утвержденныхъ для нихъ надѣловъ, такъ и недоставленія Землемѣрамъ законныхъ для таковаго межеванія средствъ, установить слѣдующія правила, въ дополненіе къ Высочайшему повелѣнію 21-го Марта 1842 года, о срокахъ для переселенія помѣщичьихъ крестьянъ войска Донскаго на отводимыя земли: 1) Межевая Коммисія, или Отдѣленіе оной, предположивъ межеваніе потомственныхъ, по числу крестьянъ, надѣловъ въ какомъ либо году, сносится съ войсковымъ Правленіемъ о благовременномъ оповѣщеніи всѣхъ лицъ, кому предназначаются надѣлы, чрезъ припечатаніе въ Донскихъ вѣдомостяхъ и чрезъ Сыскныя

ФЕЛЬЕТОНЪ.

СМѢСЬ.

Калатафими.—Памятникъ Андрею Гоферу въ Мантуѣ.—Австрійскія темницы въ Куфштейнѣ (въ Тиролѣ).—Способъ испытанія надежности подводныхъ электро-телеграфическихъ канатовъ.—Потребленіе табаку на земномъ шарѣ.—Брошюра англійскаго пастора о кулачныхъ бояхъ.—Необыкновенный автографъ Наполеона I-го.—Гарибальди—ирландецъ.—Новый англійскій эксцентрикъ.—Странная женитьба.—Безъименные герои.—Тигры въ окрестностяхъ Сингапура.—Китайская гастрономія.—Разъясненіе извѣстія о появленіи морской змѣи.

Калатафими, гдѣ произошло первое сраженіе между неаполитанскими войсками и волонтерами Гарибальди, замѣчательно только по своей этимологіи. Это полуарабское и полугреческое названіе означаетъ крѣпость или замокъ Евфимія; Евфимій же послѣдовалъ примѣру графа Юліана въ Испаніи и призвалъ въ Сицилію сарациновъ. Лѣтописцы разсказываютъ это событіе слѣдующимъ образомъ. Евфимій, любимецъ императора византійскаго Михаила Косноязычнаго и намѣстникъ одного изъ городовъ западной Сициліи, влюбился въ монахиню и похитилъ ее. Братья несчастной жертвы отправились въ Константинополь просить у императора правосудія. Михаилъ приказалъ казнить преступника. Евфимій рѣшился защищать свою жизнь, и возмутилъ сицилійское войско, но видя себя не въ силахъ бороться съ императоромъ, пригласилъ сарациновъ въ Сицилію и призналъ себя ихъ данникомъ, подъ условіемъ, чтобы они съ своей стороны признали его императоромъ. Сарацины, подъ начальствомъ эмира Адelькама, высадились въ Мазарѣ въ 830 году, но встрѣтили упорное сопротивленіе со стороны жителей, и, желая привлечь ихъ къ себѣ, признали королемъ Сициліи Евфимія и сдѣлали сиракузянамъ предложенія въ этомъ смыслѣ. Братья обольщенной монахини, знавшіе лично Евфимія, вышли изъ города какъ бы для веденія переговоровъ, и когда Евфимій подошелъ къ нимъ отрубили ему голову и съ торжествомъ принесли ее въ Сиракузы. Съ этого времени (832 года) начинается упорная борьба между христіанскими обитателями страны и сарацинами. Послѣдніе, тревожимые экспедиціями византійскихъ императоровъ и набѣгами норманскихъ искателей приключеній, уже водворившихся въ южной Италіи, никогда не могли вполнѣ утвердиться на завоеванномъ островѣ. Наконецъ, въ послѣдней четверти одиннадцатаго вѣка, сарацины были изгнаны изъ Сициліи графомъ Рожеромъ, который и принялъ титулъ короля Сициліи.

Въ цитадели Мантуи офицеры 4-го баталіона австрійскихъ стрѣлковъ поставили мраморный памятникъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ 21-го января 1810 года французы разстрѣляли знаменитаго тирольскаго партизана Андрея Гофера. На ровной площадкѣ возвышается мраморный параллелопипедъ въ четыре фута вышины; верхняя плоскость его сдѣлана въ видѣ кровли, а углы округлены. Передняя сторона камня изсѣчена въ видѣ ниши, отполирована и имѣетъ слѣдующую лаконическую надпись: «Андреасъ Гоферъ, 21-го января 1810 года.» Высокій крестъ и тринадцать пирамидально сложенныхъ ружейныхъ пуль напоминаютъ о родѣ смерти, которою умеръ Гоферъ. Памятникъ сдѣланъ изъ венеціянскаго мрамора, въ простомъ, но изящномъ стилѣ, вполнѣ соотвѣтствующемъ своему назначенію.

Крѣпость Куфштейнъ, въ Тиролѣ, съ 1848 года служившая мѣстомъ заключенія большаго числа политическихъ преступниковъ, въ настоящее время не имѣетъ ни одного изъ нихъ. Теперь здѣсь заключены только обыкновенные преступники и между ними извѣстный венгерскій атаманъ разбойниковъ Роша Сандоръ. Этотъ человѣкъ, бывшій нѣкогда ужасомъ Венгріи, помѣщенъ въ верхнемъ ярусѣ «императорской башни», въ одной изъ тринадцати комнатъ, расположенныхъ вокругъ большой залы, которая составляетъ внутренность колоссальной башни и гдѣ стоитъ караулъ. Въ залу поднимаются по узкой лѣстницѣ, всегда запертой внизу небольшею дверью, а на верху желѣзною рѣшеткою, такъ что и самый караулъ сидитъ подъ замкомъ цѣлыя сутки. Чтобы подняться туда, должно имѣть особое дозволеніе коменданта крѣпости, должность котораго занимаетъ теперь подполковникъ Графъ Меркантинъ. Рошѣ Сандору нельзя доставить большаго удовольствія, какъ подаривъ табаку или сигаръ. Отъ всего прочаго онъ отказывается съ неудовольствіемъ.

Англичанинъ Ридъ открылъ способъ испытывать достоинства подводныхъ электро-телеграфическихъ канатовъ, и въ первый разъ такому испытанію подвергнется канатъ въ 1,200 англійскихъ миль длины, назначенный для рангунско-сингапурской телеграфической линіи. Извѣстно, что гутта-перча, подвергаясь обработкѣ, принимаетъ въ себя множество пузырьковъ воздуха и воды, что чрезвычайно вредитъ удобопроводимости подводнаго каната, въ особенности когда канатъ погружается на большую глубину. Способъ Рида состоитъ въ слѣдующемъ: кусокъ каната отъ 1 до 5 англійскихъ миль длины помѣщается въ цилиндръ, непроницаемый для воздуха и для воды. Изъ цилиндра выкачиваютъ воздухъ, впускаютъ воду и потомъ испытываютъ изолированность каната посредствомъ чувствительнаго гальванометра. Послѣ этого канатъ подвергаютъ давленію, равному давленію столба воды, который будетъ находиться надъ нимъ по погруженіи его въ море. Затѣмъ его снова испытываютъ гальванометромъ, и такимъ образомъ достигаютъ возможности услѣдить малѣйшія незамѣтныя для простаго глаза поврежденія изолирующей оболочки и исправить ненадежныя части каната. Издержки такой пробы, какъ говорятъ, не слишкомъ велики и не могутъ быть сравнены съ рискомъ погруженія въ море ненадежнаго телеграфическаго каната.

Въ журналѣ Mercantile Miscellanies помѣщены нѣкоторыя данныя о количествѣ потребленія табаку на земномъ шарѣ. Англія потребляетъ ежегодно отъ 30 до 35 милліоновъ фунтовъ табаку, не считая значительнаго количества контрабанднаго. Въ теченіе десяти лѣтъ потребленіе табаку въ Англіи увеличилось на одну четверть. Въ Лондонѣ считается 125 коммисаровъ, которые имѣютъ спеціяльною обязанностью продажу табаку, 90 фабрикантовъ и 1,569 табачныхъ лавокъ. Различныя отрасли табачной фабрикаціи даютъ занятіе 7,880 работникамъ. Во всемъ же соединенномъ королевствѣ мелочною продажею табаку занимается не менѣе 252,048 человѣкъ. На материкѣ Европы, потребленіе табаку и соединенныя съ нимъ издержки принимаютъ громадные размѣры. Во Франціи, пропорціонально числу населенія, курятъ болѣе чѣмъ въ Англіи. Гамбургъ выкуриваетъ сорокъ тысячъ сигаръ въ день, а населеніе его не превышаетъ 150 тысячъ человѣкъ. Десять тысячъ человѣкъ (большею частію женщинъ и дѣтей) заняты выдѣлкою табаку въ количествѣ 150 милліоновъ сигаръ въ годъ. Въ Даніи потребленіе табаку доходитъ до пропорціи пяти фунтовъ въ годъ на каждаго жителя, считая тутъ женщинъ и дѣтей, а въ Бельгіи пропорція эта еще больше. Въ Америкѣ, всѣ курящіе, жующіе или нюхающіе табакъ, потребляютъ ежегодно по крайней мѣрѣ двадцать милліоновъ бочекъ табаку, т. е. столько же, сколько десять милліоновъ англичанъ съѣдаютъ въ годъ хлѣба. Въ турецкихъ владѣніяхъ все производство табаку составляетъ около тридцати милліоновъ фунтовъ въ годъ; изъ этого количества не болѣе трети потребляется на мѣстѣ, остальное вывозится въ Грецію и другія европейскія государства.

Съ недавняго времени снова развившаяся въ Англіи страсть къ кулачнымъ боямъ побудила пастора Баптиста Ноэля издать въ свѣтъ небольшую брошюру, подъ заглавіемъ: «Письмо къ дворянамъ и джентльменамъ, присутствовавшимъ при кулачномъ боѣ между Гиненомъ и Сэерсомъ.» Брошюра обратила на себя вниманіе. Присутствіе при подобныхъ зрѣлищахъ пасторъ называетъ бабьимъ любопытствомъ, наслаждающимся мученіемъ другихъ, подобно тому, какъ женщины въ Англіи охотно смотрятъ на предсмертныя муки преступниковъ во время казни. Противъ парадокса, что «боксъ» (бой на кулачкахъ) закаляетъ силу народа, авторъ возражаетъ: «Если этимъ дѣйствительно развивается физическая природа человѣка, то почему же, вы, джентльмены, заставляете драться только бѣдняковъ? Для васъ подобное занятіе гораздо необходимѣе, чѣмъ для бѣдныхъ людей, у которыхъ кулаки и безъ того хорошо развиты. Почему вы не заставите публично боксировать графа А съ герцогомъ Б? Они привлекутъ еще болѣе любопытныхъ, чѣмъ привлекли Гиненъ и Сэерсъ. Конечно, джентльменамъ было бы непріятно, если бы кто нибудь передъ завтракомъ подбилъ имъ глазъ или перешибъ руку. Но и бѣдному человѣку это также непріятно, и если вы считаете унизительнымъ для своего достоинства рѣшать свои споры кулаками, то за чѣмъ же вы пріучаете бѣдныхъ людей къ такой грубости нравовъ? Заботьтесь лучше о томъ, чтобы они работали въ здоровыхъ мастерскихъ, спали въ хорошо провѣтренныхъ комнатахъ; это будетъ имѣть болѣе благодѣтельное вліяніе на ихъ тѣлесное развитіе, чѣмъ свирѣпые кулачные бои».

Начальства, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія, въ удостовѣреніе сдѣланнаго ими оповѣщенія, брали отъ тѣхъ лицъ подписки и доставляли таковыя въ Коммисію. 2) Оповѣщенія эти производятся въ послѣдней четверти года, предшествующаго межеванію. 3) Землемѣры Межевой Коммисіи и Особаго Отдѣленія оной, по прибытіи на мѣста межеванія надѣловъ, посылаютъ отъ себя, чрезъ Окружныя Сыскныя Начальства, повѣстки къ владѣльцамъ этихъ надѣловъ: о явкѣ ихъ самихъ, или о присылкѣ довѣренныхъ съ необходимыми для межеванія, требуемыми закономъ, средствами для межеванія. Сыскныя Начальства означенныя повѣстки немедленно отправляютъ съ нарочными по принадлежности, и о времени объявленія оныхъ требуютъ отъ помѣщиковъ подписки, каковыя, также немедленно, передаютъ обратно землемѣрамъ, а сіи послѣдніе доносятъ о томъ Межевой Коммисіи, которая и считаетъ уже срокъ переселенія со дня объявленія владѣльцамъ первой отъ землемѣровъ повѣстки.

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. Министровъ 31-го Мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ постановить: «Бывшіе Охтенскіе Поселяне, достигшіе 60-ти лѣтняго возраста, прежде отчисленія ихъ изъ Адмиралтейскаго вѣдомства, т. е. до 1-го Сентября 1858 г., исключаются изъ податнаго оклада и освобождаются отъ исправленія казенныхъ повинностей; деньги, уже внесенныя сими лицами въ уплату податей и повинностей по настоящее время, зачисляются въ счетъ будущихъ платежей тому обществу, въ которое они, по отчисленіи изъ Адмиралтейскаго вѣдомства, причислились; общество же съ своей стороны обязано возвратить причитающуюся сумму по принадлежности помянутымъ лицамъ. Льгота сія предоставляется однимъ только вышеозначеннымъ лицамъ и не распространяется на членовъ ихъ семействъ, которые отбываютъ всѣ установленныя подати и повинности на общемъ основаніи».

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Генералъ-Лейтенанту, Почетному Опекуну С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, Дмитрію *Броневскому*.

Во вниманіи къ ревностной службѣ вашей и отличнымъ трудамъ по управленію Училищемъ глухонѣмыхъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*.»

Въ Царскомъ Селѣ,
23-го Апрѣля 1859 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *6-го іюля.*

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ его величества императора и короля апостолическаго графъ Тунъ-Гогенштейнъ, возвратясь къ своему посту, имѣлъ честь быть принятымъ на аудіенціи Государемъ Императоромъ въ пятницу 1-го іюля въ Петергофскомъ дворцѣ.

Астрахань, *20-го іюня* (Изъ письма въ редакцію Русскаго Инвалида). Вчера, въ воскресенье, на губернаторской площади, розыграна лотерея-аллегри въ пользу здѣшнихъ дѣтскихъ пріютовъ. Выигрышей было нѣсколько сотъ, а всѣхъ билетовъ нѣсколько десятковъ тысячъ, каждый по 25 коп., которые, впрочемъ, были разобраны въ два-три часа—такъ велико было общее усердіе къ доброму дѣлу. Въ числѣ выигрышей было нѣсколько очень цѣнныхъ, какъ напр. рояль Вирта, дорогіе столовые часы и проч. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ поступокъ А. Ѳ. Струве, супруги начальника губерніи, подавшей у насъ благой примѣръ жертвованія для подобной цѣли литературныхъ изданій. На этотъ разъ, Анна Ѳедоровна принесла въ даръ годовое, на 1860 годъ, изданіе сатирическаго и каррикатурнаго журнала «Искры». По оригинальной случайности, которая бываетъ непремѣннымъ удѣломъ всякой лотереи, этотъ выигрышъ достался, какъ я сейчасъ услыхалъ, на долю самой жертвовательницы, которая при этомъ имѣла поводъ справедливо огорчиться небрежнымъ храненіемъ вещей до ихъ розыгрыша, во время недавней отлучки своей въ уѣзды астраханской губерніи, куда г-жа Струве сопутствовала своему супругу. Храненіе вещей оказалось до того небрежнымъ, что двухъ нумеровъ этой газеты въ наличности не оказалось. Желательно, чтобы на будущее время гг. хранители лотерейныхъ пожертвованій не доводили себя до подобнаго упрека, на этотъ разъ ими вполнѣ заслуженнаго.

Въ № 47 Кіевскаго Телеграфа пишутъ: «Въ Хотинѣ, 29-го мая, послѣдовало торжественное открытіе Воскресной школы обществомъ гражданъ.

— Вотъ фактъ, который вполнѣ заслуживаетъ извѣстности. Верстахъ въ 15 отъ Тулы, въ собственномъ имѣніи, извѣстный талантливый писатель нашъ графъ Л. Н. Толстой завелъ народную школу для крестьянскихъ дѣтей, и въ этой школѣ онъ одинъ—наставникъ и воспитатель. Фактъ этотъ, случайно сдѣлавшійся извѣстнымъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые укрѣпляютъ общую увѣренность въ будущности Россіи.

— Въ Харьковѣ 2-го іюня, съ захожденіемъ солнца, одинъ изъ лучей его, закрывши основаніемъ своимъ всѣ прочіе, поднялся прекраснымъ столбомъ, который простирался почти на четверть небосклона, потомъ уменьшался и принималъ болѣе и болѣе видъ правильной большой колонны, и наконецъ—видъ чудной урны на маленькой колоннѣ.

Въ Одесскомъ Вѣстникѣ напечатано слѣдующее извѣстіе: «Международная дунайская коммиссія дѣятельно продолжаетъ свои занятія по очисткѣ и углубленію дунайскихъ гирлъ. Временныя работы почти окончены теперь по продолженію фарватера Сулинскаго гирла, посредствомъ устройства двухъ паралельныхъ моловъ, идущихъ въ море саженъ на триста, для безопаснаго прохода судовъ въ это гирло. По окончаніи этихъ временныхъ работъ, приступлено будетъ къ главнымъ работамъ—устройству каменныхъ моловъ въ Георгіевскомъ гирлѣ, которое признается наиболѣе удобнымъ для судоходства. Между тѣмъ, фарватеръ Сулинскаго гирла, въ слѣдствіе произведенныхъ въ немъ работъ, и теперь уже получилъ болѣе значительную противъ прежняго глубину. Коммиссія не ограничиваетъ своихъ занятій одними гирлами, но продолжаетъ изслѣдованія и вверхъ по Дунаю.»

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее обозрѣніе.

Изъ Сициліи и Неаполя нѣтъ телеграфическихъ депешей особенной важности. Французская поговорка гласитъ: «Нѣтъ новостей—значитъ хорошія новости». Можетъ быть, это примѣняется и тутъ. Дурныя вѣсти очень скоро достигаютъ и распространяются: хорошія же почитаются всегда неважными. Наполеонъ I, имѣвшій важныя причины ждать отвсюду тѣхъ или другихъ извѣстій и тотчасъ же сообщать по нимъ свои распоряженія, приказывалъ своимъ камердинерамъ будить его во всякое время ночи, если придутъ дурныя новости, и оставлять до утра, если хорошія. Изъ Сициліи пишутъ только, что Медичи съ отрядомъ двинулся къ Мессинѣ, что Мадзини пріѣхалъ въ Палермо и что Лафарина вмѣстѣ съ нимъ производитъ происки противу Гарибальди. Сожалѣемъ о положеніи послѣдняго. Онъ съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ пустился въ самое опасное предпріятіе и готовился сражаться съ одними неаполитанцами. Неожиданный успѣхъ увѣнчалъ смѣлое дѣло, и онъ теперь, прославясь уже своими военными способностями, обнаруживаетъ вполнѣ административныя качества. Но Шиллеръ заставилъ въ трагедіи *Разбойники* сказать Шпигельберга, который ожидалъ, что *его*, а не Карла Мора выберутъ въ атаманы шайки: «Другъ Моръ! Твое дѣло не кончено. Ты для торжества своего забылъ бездѣлицу—*измѣну!*» Увы! мы не думаемъ, чтобъ это же предстояло и Гарибальди; но, будучи героемъ противъ враговъ, онъ можетъ легко быть жертвою мнимыхъ друзей. Имя Мадзини и появленіе его въ Палермо предвѣщаетъ бурю. И въ 1848 году Италія вся соединилась подъ знаменами Карла Альберта. И Римъ, и Неаполь даже прислали ему свои войска. Но Мадзини проповѣдовалъ *республику*. Вездѣ возродились несогласія. Прежде чѣмъ завоевали свободу, располагали уже результатомъ ея. Прежде нежели пріобрѣли независимость, спорили о формѣ правленія. Споры произвели анархію. Увидя это, Римъ и Неаполь увели назадъ свои войска; Венеція потребовала самостоятельности; всякій захотѣлъ править, а никто повиноваться,—и день Новары

Въ обоихъ полушаріяхъ, въ странахъ, населенныхъ англо-саксонскимъ племенемъ, издается множество журналовъ, исключительно занимающихся дѣйствіями такъ называемыхъ «стучащихъ духовъ» и имѣющихъ свой кругъ читателей. Въ одномъ изъ такихъ журналовъ: «Spiritual Magazine» сообщенъ слѣдующій разсказъ про американскаго фабриканта привидѣній Гома: «Во время пребыванія своего въ Парижѣ, Гомъ нерѣдко бывалъ у императора и императрицы. Во время перваго свиданія, онъ былъ наединѣ съ императоромъ, который строго порицалъ всѣ мнимыя явленія, медіумомъ (посредникомъ) которыхъ выставлялъ себя Гомъ, и приказалъ ему представить доказательства своего искусства. Убѣдившись, что Гомъ мастеръ своего дѣла, Лудовикъ-Наполеонъ сказалъ: «Пусть посмотритъ императрица», и самъ пригласилъ ее изъ гостиной, въ которой уже собрался весь дворъ. Цѣлыхъ два часа ихъ величества оставались съ Гомомъ, и съ тѣхъ поръ этотъ медіумъ имѣлъ много случаевъ познакомить императора, императрицу, большую часть французскаго двора и аристократіи почти со всѣми сторонами своего искусства. По приказанію императора, заведена была книга, въ которую записывалось все происходившее на этихъ вечерахъ; книга была напечатана въ частной императорской типографіи, въ пятидесяти экземплярахъ, розданныхъ приближеннымъ лицамъ. Такъ какъ императоръ французовъ не состоитъ членомъ нашего королевскаго общества, то и не дѣлаетъ тайны изъ видѣннаго и слышаннаго имъ, напротивъ того часто заводитъ разговоръ объ этомъ предметѣ, и между прочимъ и онъ и императрица Евгенія сообщили нашей королевѣ и принцу Альберту все видѣнное ими на вечерахъ Гома. Однажды въ Тюльери сидѣли за столомъ императоръ, императрица, герцогиня Монтебелло и Гомъ. На столѣ были чернила, бумага и перья. Вдругъ явилась рука, предъ глазами присутствующихъ опустила перо въ чернила, придвинула бумагу и написала слово: «Наполеонъ» почеркомъ покойнаго императора Наполеона I. Автографъ этотъ находится теперь въ драгоцѣнномъ портфелѣ (Spiritual Portfolio) императора французовъ».

Ирландскія газеты упорно продолжаютъ отстаивать честь своей страны, какъ родины всѣхъ великихъ людей, каково бы ни было ихъ происхожденіе и родъ знаменитости. Такъ ирландцы провозглашали генерала Ламорисіера однимъ изъ своихъ соотечественниковъ; по мнѣнію ихъ, и Гарибальди уроженецъ счастливаго зеленаго острова. Вотъ что напечатано въ «Limerick Chronicle»: «Гарибальди родился въ Мулинагонѣ, въ графствѣ Типерари; его отецъ, Гарретъ Балдуинъ, былъ школьнымъ учителемъ и по малому росту и душевной добротѣ получилъ отъ своихъ учениковъ прозвище «Гарри Бальди». По смерти школьнаго учителя, сынъ его отправился въ Римъ къ своему дядѣ, монаху, сохранивъ прозвище отца, которое сдѣлалось столь гармоническимъ на языкѣ его новаго отечества и которое онъ обезсмертилъ своими рыцарскими подвигами.»

Въ одномъ изъ центральныхъ графствъ Англіи умеръ чрезвычайно богатый старикъ, оставивъ наслѣдниковъ въ боковыхъ линіяхъ. Будучи главою католическаго семейства Скересби, этотъ человѣкъ, имѣя два съ половиною милліона дохода, велъ самый скромный образъ жизни, и теперь его сто наслѣдниковъ, или думающихъ имѣть права на наслѣдство, недоумѣваютъ, кому онъ отказалъ свое колоссальное состояніе. Изъ духовнаго завѣщанія извѣстна только часть, заключающая въ себѣ распоряженія относительно похоронъ. Въ этомъ завѣщаніи покойникъ требуетъ, чтобы тѣло его отнесли въ фамильный склепъ непремѣнно по прямой линіи. Деревья, стѣны, дома, которые могутъ встрѣтиться на дорогѣ, должны быть устранены. Можно подумать, что покойнику хотѣлось добраться поскорѣе до послѣдняго жилища.

Въ Ліонскомъ Вѣстникѣ разсказываютъ слѣдующій случай: «Г-жа С., вдова офицера, послѣ смерти мужа поселилась въ Ліонѣ у своихъ родителей. Преслѣдуемая брачными предложеніями, г-жа С., собравъ всѣхъ искателей своей руки, на виллѣ негоціянта X., объявила, что выйдетъ за того изъ нихъ, кто согласится держать въ рукахъ свои часы, въ которые она выстрѣлитъ изъ пистолета, на двадцати шагахъ разстоянія. Изъ семи претендентовъ, только одинъ, прикащикъ одного изъ нашихъ главнѣйшихъ торговыхъ домовъ, согласился подвергнуться испытанію. Ставъ на разстояніи двадцати шаговъ, вымѣренныхъ и высчитанныхъ присутствовавшими, влюбленный комми спокойно выдержалъ выстрѣлъ госпожи С. Молодая вдова, конечно, не попала въ часы; рука ея дрожала отъ весьма понятнаго волненія; но счастливый комми достигъ цѣли. Вѣроятно теперь они уже обвѣнчаны.»

Въ письмѣ изъ Мадрида, въ которомъ говорится о вступленіи въ столицу войскъ африканскаго корпуса послѣ марокской кампаніи, между прочимъ пишутъ: «Героями патріотическаго праздника были два неизвѣстныхъ, бѣдныхъ и несчастныхъ существа: трубачъ и собака. Слава ихъ затмила собой славу всей арміи и ихъ популярность доставила имъ овацію, которая способна возбудить зависть въ самомъ Эспартеро, мирно проживающемъ въ Логроньо. Трубачъ состоитъ при Бурбонскомъ полку; ему всего четырнадцать лѣтъ; онъ невеликъ ростомъ, но у него живые смышленые глаза. Однажды онъ стоялъ со своею ротою на аванпостахъ; желудокъ сталъ весьма настойчиво напоминать ему, что онъ голодаетъ уже нѣсколько часовъ. У бѣдняжки въ карманѣ не было ничего, чѣмъ онъ могъ бы утолить лютый голодъ, но оглядѣвшись, онъ замѣтилъ въ нѣкоторомъ разстояніи нѣсколько дубовъ. Гдѣ есть дубы, подумалъ онъ, тамъ есть и жолуди. Слѣдовательно остается только сходить за ними. Обманувъ бдительность часовыхъ, мальчикъ-трубачъ добрался до дубовъ и сталъ собирать жолуди, какъ вдругъ вблизи его послышался шумъ. О ужасъ! онъ былъ окруженъ черными и свирѣпыми рожами мавровъ. Бѣгство было невозможно; обороняться было бы еще невозможнѣе; по счастію, въ головѣ смышленаго мальчика мелькнула счастливая мысль. Онъ хватаетъ свою трубу и принимается трубить атаку въ штыки. Мавры, полагая, что попали на засаду испанцевъ, ударились бѣжать. Въ Мадридѣ героя съ торжествомъ носили на плечахъ; на голову ему надѣли лавровый вѣнокъ, и отъ времени до времени, уступая желанію народа, онъ трубилъ сигналъ къ атакѣ, которому былъ обязанъ своимъ спасеніемъ.

«Знаменитая собака одного изъ нашихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ (баталіонъ Басы), незнатнаго происхожденія, какъ почти всѣ военныя собаки. Неблагодарный хозяинъ продалъ ее за кусокъ хлѣба одному солдату четвертой роты, въ то время какъ баталіонъ стоялъ въ Барселонѣ. Новый хозяинъ назвалъ ее Паломо и постоянно дѣлилъ съ ней свою порцію обѣда и хлѣба. Вѣрный песъ доказалъ свою благодарность не только къ своему новому хозяину, но и къ цѣлому баталіону. При объявленіи войны, баталіонъ получилъ приказаніе какъ можно скорѣе отправиться моремъ въ Алхесирасъ. «Паломо» долженъ былъ остаться на берегу, потому что собакъ не принимали на суда, а между тѣмъ онъ явился въ Алхесирасѣ. Какимъ образомъ? Это его тайна. Баталіонъ отправился въ Африку. «Паломо» во второй разъ принужденъ былъ остаться на берегу, однако какимъ-то таинственнымъ способомъ съумѣлъ пробраться и въ Марокко и участвовалъ во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ арміи до взятія Тетуана, когда былъ раненъ пулею и охромѣлъ на всю жизнь. При вступленіи войскъ въ Мадридъ, «Паломо», во время оваціи, смиренно шелъ въ головѣ своего баталіона, убранный цвѣтами и лавровыми листьями. Его назначили почетнымъ капраломъ, и потому онъ былъ украшенъ капральскими галунами.

По словамъ сингапурской газеты «Free Press», въ Джохарѣ, на оконечности полуострова Малакки, съ января мѣсяца 1859 года не менѣе полуторы тысячи китайцевъ съѣдены тиграми. Эти животныя водятся тамъ еще въ бо́льшемъ числѣ, чѣмъ въ самомъ Сингапурѣ, и опасность отъ нихъ такъ велика, что рѣдкій кулій согласится наняться на работу въ эту мѣстность. Джохаръ, замѣтимъ мимоходомъ, только съ недавняго времени сталъ заселяться китайцами. Они разводятъ тамъ черный перецъ и дерево катеху, изъ котораго добывается смола, извѣстная подъ названіемъ японской земли (terra japonica). Остатки этого дерева доставляютъ превосходное удобреніе для плантацій перца.

Аббатъ Ленуаръ сообщаетъ въ «Cercle de la presse scientifique» интересную статью подъ заглавіемъ: «De l'utilisation de tout, en Chine, pour l'alimentation» (Объ употребленіи всего въ пищу въ Китаѣ). Сообщаемъ нѣкоторыя мѣста изъ этой статьи. «Китаецъ давно созналъ необходимость не терять ничего безъ пользы; онъ побѣдилъ свое отвращеніе, попробовалъ всего и ввелъ въ свою ежедневную пищу много изъ того, что мы теряемъ даромъ. Низшіе классы народа первые стали употреблять въ пищу то, чѣмъ пренебрегали богатые люди. Они-то и были двигателями успѣховъ, плодовъ необходимости, впослѣдствіи усвоенныхъ всѣми. Вотъ нѣкоторые примѣры, взятые изъ царства животныхъ. Собачье мясо считается въ Европѣ самымъ сквернымъ изъ всѣхъ мясъ; увѣряютъ, что его нельзя ѣсть. Китайцы смотрятъ на собачину иначе; они откармливаютъ старѣющихъ собакъ, и употребляютъ ихъ мясо въ пищу; на прилавкахъ мясниковъ красуется собачье мясо наравнѣ съ другими. Земледѣльцы воспитали даже породу собакъ, особенно годную для откармливанія, и называемую «бойными собаками.» Это особая порода волчьихъ собакъ съ стоячими ушами, отличающаяся отъ другихъ породъ тѣмъ, что языкъ, небо и вся внутренность пасти совершенно черныя. Разсказываютъ, что въ нѣкоторыхъ ресторанахъ большихъ европейскихъ городовъ вмѣсто зайцевъ подаютъ иногда кошекъ; китайцы не скрываютъ этого подлога; они считаютъ кошекъ превосходнымъ блюдомъ и въ лавкахъ мясныхъ торговцевъ всегда увидишь огромныхъ кошекъ, висящихъ на потолкѣ съ головами и хвостами. Въ каждой фермѣ вы встрѣтите этихъ животныхъ, привязанныхъ на цѣпочкахъ для откармливанія рисовыми остатками, которые иначе пропали бы даромъ. Это большіе коты и кошки, похожіе на тѣхъ, которыхъ у насъ держатъ въ лавкахъ; насильственный покой содѣйствуетъ ихъ отжиренію. Крысы играютъ также важную роль въ поваренномъ искусствѣ китайцевъ; ихъ, какъ собакъ и кошекъ, ѣдятъ свѣжими или солеными; соленыя крысы предназначаются преимущественно для джонокъ, какъ морская провизія, и земледѣльцы, видя, что продуктъ имѣетъ хорошій сбытъ, придумали весьма остроумный способъ извлекать пользу изъ удивительной плодовитости этого животнаго: они завели у себя *крысники*, подобно тому, какъ у насъ есть голубятни. Для устройства крысьихъ гнѣздъ, они разстанавливаютъ по угламъ, наиболѣе посѣщаемымъ крысами, бутылки съ горлышками, такой ширины, чтобы въ нихъ можно было всунуть руку. Крысы принимаютъ бутылки, вдѣлываемыя въ стѣну, за трещины, устраиваютъ въ нихъ свои гнѣзда и выводятъ дѣтенышей. Фермеръ же отъ времени до времени забираетъ молодыхъ крысъ.

Въ одномъ изъ нашихъ фельетоновъ мы сообщали извѣстіе, помѣщенное въ иностранныхъ газетахъ со словъ газеты «the Bermudian», издающейся въ портовомъ городѣ Гамильтонѣ на Бермудскихъ островахъ, о появленіи въ Гунгери-бэѣ исполинской морской змѣи. Ложность этого извѣстія теперь вполнѣ обнаружилась, какъ можно видѣть изъ слѣдующей замѣтки, присланной въ журналъ «Gartenlaube» дармштадтскимъ профессоромъ Каупомъ. Вотъ что пишетъ этотъ натуралистъ: «Сообщенное въ Гамильтонской газетѣ описаніе предполагаемой морской змѣи—которая въ сущности ни что иное, какъ рыба—довольно вѣрно; нѣтъ только данныхъ о числѣ полосъ на спинныхъ, грудныхъ и брюшныхъ плавательныхъ перьяхъ, какъ и о томъ, что плавательныя перья на хвостѣ находятся только въ первой степени развитія. Между тѣмъ уже изъ одного этого факта видно, что «морская змѣя» совсѣмъ не змѣя, а принадлежитъ къ давно уже извѣстному виду—«царю сельдей», котораго берлинскій ихтіологъ Эліасъ Блёхъ назвалъ Gymnetrus, а Бруннихъ—Regalecus. Рыбы этой породы часто достигаютъ отъ 6 и 8 до 11 футовъ длины, а иногда и до 18 футовъ, и водятся во всѣхъ моряхъ. Какъ нѣкоторыя породы ихъ весьма нѣжны, то весьма рѣдко попадаются экземпляры, у которыхъ какая нибудь часть тѣла не была бы повреждена. По всей вѣроятности, рыба эта живетъ на недосягаемой глубинѣ, и только засыпающіе экземпляры ея случайно прибиваются къ берегу, гдѣ они весьма скоро сгниваютъ, если не будутъ тотчасъ же примѣчены. Въ этомъ-то главнымъ образомъ и заключается причина, почему наука до сихъ поръ знаетъ такъ мало положительнаго о «царяхъ сельдей». Очень немногіе музеи обладаютъ молодыми экземплярами этой породы; отъ взрослыхъ же экземпляровъ имѣются только большею частію невѣрные рисунки или части тѣла самаго животнаго. Разсказъ гамильтонской еженедѣльной газеты не должно по этой причинѣ считать американскимъ пуфомъ, какъ можно было подозрѣвать сначала, но чистою правдою. Дѣло только въ томъ, что новая морская змѣя не морская змѣя (которая останется навсегда призракомъ, какъ до сихъ поръ утверждали всѣ ученые спеціялисты), но весьма длинная рыба, принадлежащая къ семейству рыбъ, весьма близко подходящему къ семейству тунцовъ, и питающаяся рыбками, сколько можно судить по ея внутренностямъ.

доказалъ всѣмъ, какъ гибельно было вліяніе Мадзини. Только съ помощію Франціи успѣла опять Италія черезъ одиннадцать лѣтъ пріобрѣсти себѣ нѣкоторую свободу, и на этотъ разъ изумила Европа своимъ единодушіемъ и самоотверженіемъ. Развитіе этихъ качествъ совершило великое дѣло. Подобное же явленіе готово было повториться и въ Сициліи, и уже не съ помощію Франціи, а одного Гарибальди. Начало обѣщало полный успѣхъ: но теперь вдругъ тамъ является зловѣщее лицо Мадзини, и всякая довѣренность къ будущности Сициліи исчезаетъ. Мадзини будетъ подстрекать сицилійцевъ къ республикѣ. Произойдетъ анархія: Гарибальди оставитъ неблагодарныхъ и все возвратится въ прежнюю колею. Мы конечно не беремся рѣшать будущей участи Сициліи, но если надобно выбирать между конституціонною монархіею Виктора-Эммануила и республикою Мадзини, то выборъ конечно никого не затруднитъ.

Другая телеграфическая депеша, полученная изъ Рима отъ 11-го іюля (29-го іюня) гораздо важнѣе. Пишутъ, что главнокомандующій французскимъ корпусомъ генералъ Гойонъ получилъ приказаніе начать съ 12-го числа (30-го іюня) отправленіе своихъ войскъ изъ Рима во Францію. Это доказываетъ, что генералъ Ламорисіеръ почитаетъ уже сформированныя имъ войска довольно сильными, чтобъ ручаться за безопасность папы и что папа желаетъ избавиться отъ покровительства Франціи. Мы не пессимисты, и охотно вѣримъ въ способности генерала Ламорисіера, но сомнѣваемся, чтобъ удаленіе французскихъ войскъ изъ Рима не произвело какихъ нибудь результатовъ. Жители Рима во многомъ удерживаемы были присутствіемъ французовъ. Сбродъ Ламорисіера вовсе имъ не страшенъ, и можно предвидѣть, что не одна демонстрація докажетъ папскому правительству преждевременность удаленія французовъ. Искренно желаемъ, чтобъ Пій IX не повторилъ своей поѣздки въ Гаэту. Только на этотъ разъ едвали французы будутъ осаждать Римъ для возвращенія власти кардиналу Антонелли.

Впрочемъ, другою депешею изъ Милана сообщаютъ, что папа намѣренъ обнародовать конституцію 1848 года, и другія реформы, требуя за это только гарантіи своихъ владѣній. Если это исполнится, то конечно французскія войска будутъ не нужны.

Новѣйшія депеши не подтверждаютъ однако извѣстія о выступленіи французовъ изъ Рима. За то изъ Неаполя депеши очень важны, но разумѣется, и онѣ требуютъ подтвержденія. Онѣ присланы изъ Генуи отъ 14-го (2-го) іюля, и въ нихъ сказано, что «Каморилла взялъ опять верхъ въ совѣтахъ короля. Онъ произвелъ опять къ государственнымъ должностямъ людей прежней системи управленія; что войска взбунтовались; часть изъ нихъ кричала: да здравствуетъ Францискъ II, а другая часть: да здравствуетъ Лудовикъ!» Но какъ брата короля графа Трани и дядю графа Аквила зовутъ обоихъ Лудовиками, то и неизвѣстно, въ честь котораго были эти возгласы. Однимъ словомъ въ Неаполѣ начинаются сцены анархіи. Чтобъ вѣрнѣе оцѣнить это положеніе дѣлъ, надобно подождать дальнѣйшаго подтвержденія извѣстій.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *4-го (16-го) іюля.* Сегодня въ Times сообщаютъ изъ Неаполя отъ 2-го (14-го) іюля: «Увѣряютъ, что немедленно будетъ составлено могущественное министерство, которое приведетъ въ исполненіе, въ самомъ обширномъ видѣ, конституціонную систему».

Лондонъ, *5-го (17-го) іюля.* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ финансовъ, Гладстонъ, объявилъ, что суммы, необходимыя для войны съ Китаемъ, будутъ, между прочимъ, собраны увеличеніемъ налога на спиртные напитки. Министръ подтвердилъ также, что на дняхъ лордъ Пальмерстонъ сообщитъ парламенту намѣренія англійскаго правительства касательно укрѣпленій Великобританіи. Для сего необходимо будетъ заключить заемъ.

Парижъ, *4-го (16-го) іюля, вечеромъ.* По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ положеніе дѣлъ въ Бейрутѣ становится затруднительнымъ. Во многихъ мѣстахъ Сиріи замышляются самыя преступныя намѣренія на жизнь христіанъ. Начальники морскихъ силъ европейскихъ державъ у сирійскихъ береговъ принимаютъ всѣ необходимыя мѣры для предупрежденія затрудненій.

Лондонъ, *4-го (16-го) іюня.* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Здѣсь получено извѣстіе, что въ Дамаскѣ произошло ужасное кровопролитіе. Умерщвлено пятьсотъ христіанъ и въ томъ числѣ голландскій консулъ. Американскій консулъ раненъ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 5-го іюля (23-го іюня)* (Nord.) Вѣнская газета Presse сообщаетъ «Волненіе въ италіянскомъ Тиролѣ, подавленное весною строгими мѣрами правительства, вновь обнаружилось послѣ сицилійскихъ происшествій. Полиція усилила свою бдительность. Одинъ окружной коммиссаръ смѣненъ; пятнадцать членовъ взяты подъ стражу и переведены въ Инспрукъ. Они всѣ принадлежатъ къ почетнымъ семействамъ области и отправлены съ женами. Но болѣе всего произвело впечатлѣніе увольненіе тріестскаго бургомистра графа Манци и взятіе подъ стражу молодаго студента изъ италіянскаго Тироля, у котораго нашли много подозрительныхъ бумагъ».

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 5-го іюля (23-го) іюня.* (Nord.) По извѣстіямъ, полученнымъ изъ Неаполя, новое министерство рѣшительно дѣйствуетъ на пути реформъ. Въ администраціи и въ арміи много людей отставлено, по желанію общественнаго мнѣнія. Королева-мать уѣхала въ Гаэту, и даже при дворѣ начинаютъ почитать реформы дѣломъ серьознымъ. До сихъ поръ все идетъ хорошо: конституція 1848 года провозглашена; ненавистная народу полиція исчезла, національная гвардія учреждена, тисненіе получило свободу и парламентъ созывается къ 1-му сентября. Осталось только побѣдить всеобщую недовѣрчивость, и это едва ли скоро сдѣлается.

— (N. Pr. Ztg.) Пріѣздъ графа Персиньи изъ Лондона послужилъ поводомъ къ разнымъ толкамъ. Не принимая на себя труда исчислять ихъ, мы скажемъ только, что въ официяльной сферѣ Парижа царствуетъ сильное раздраженіе противъ Англіи, и одной полу-правительственной газетѣ дано порученіе выразить слѣдующую мысль министерства: происки Англіи начинаютъ внушать опасенія. Она не только не старается отвратить затрудненій нынѣшней эпохи, которыя и безъ того довольно многочисленны, но вызываетъ еще больше запутанностей, которыя могутъ довести до столкновенія. Политика Англіи въ Италіи наиболѣе огорчаетъ французское правительство; но сверхъ того вліяніе лондонскаго кабинета видно вездѣ, гдѣ существуетъ какая-нибудь недовѣрчивость противъ Франціи, напримѣръ въ Испаніи, гдѣ газетныя статьи день ото дня дѣлаются враждебнѣе.

— Говорятъ, что сардинскій посланникъ въ Парижѣ объявилъ г. Тувенелю, что кабинетъ его готовъ войти въ соглашеніе съ неаполитанскимъ, видя, что этого желаетъ императоръ Наполеонъ; но что за это Викторъ-Эммануилъ ожидаетъ признанія со стороны Франціи присоединенія средней Италіи, не противясь и присоединенію Сициліи, еслибъ она его потребовала.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 5-го іюля (23-го іюня)* (N. Pr. Ztg.) Пароходъ «Фоксъ» отправляется для изысканія новаго пути для телеграфическаго каната черезъ Исландію въ Америку. Съ нимъ ѣдутъ множество географовъ, геологовъ-инженеровъ и фотографовъ, а также два датскіе коммиссара.

— Morning-Post очень заботится о неаполитанскихъ дѣлахъ и говоритъ: «Мы не сомнѣваемся въ геніи Гарибальди и въ готовности неаполитанцевъ свергнуть династію Бурбоновъ, но что же потомъ? Тогда только начнутся настоящія затрудненія. По этому мы желали бы, чтобъ реформы въ Неаполѣ серьознымъ образомъ осуществились».

ИТАЛІЯ. (Nord.) Изъ Рима пишутъ, что неаполитанскія событія произвели тамъ сильное впечатлѣніе. Самъ кардиналъ Антонелли поколебался въ своемъ оптимизмѣ, видя, что всѣ усилія генерала Ламорисіера ни къ чему не послужатъ и что папскіе волонтеры будутъ, можетъ быть, опаснѣе, нежели сардинскіе.

— Мадзини въ Италіи! Это извѣстіе внушаетъ опасенія во всѣхъ истинныхъ друзьяхъ италіянской свободы. Кажется, что первое вліяніе этого появленія уже обнаружилось. По телеграфу получаютъ изъ Сициліи неблагопріятныя вѣсти о тамошнемъ положеніи дѣлъ. Пусть Италія приметъ мѣры. Это тотъ же самый человѣкъ, который за 12 лѣтъ тому назадъ распространилъ повсюду раздоры и анархію, ниспровергнувъ все движеніе къ возрожденію, свободѣ и національности. Только съ устраненіемъ его вліянія политика и патріотизмъ взяли верхъ. Италія должна теперь помнить урокъ прошедшаго и надѣяться на одно единодушіе, умѣренность и терпѣніе. День, въ который вліяніе Мадзини вновь восторжествуетъ, будетъ послѣднимъ для свободы, и Италія вновь подвергнется надолго всѣмъ ужасамъ междоусобій.

— Туринская газета Opinione пишетъ: «Предложеніе союза со стороны неаполитанскаго правительства, которое еще не увѣрено въ своемъ существованіи, которое не знаетъ еще, на кого оно можетъ надѣяться и не знаетъ ни внутреннихъ, ни внѣшнихъ своихъ друзей и враговъ и которое теперь посредствомъ союза съ Сардиніею, надѣется опять овладѣть Сициліею, очень странно. Обнародованіе неаполитанской конституціи произвело вездѣ одинаковое впечатлѣніе. Въ Парижѣ, Туринѣ, Вѣнѣ и Лондонѣ приняли это извѣстіе съ одинаковою недовѣрчивостію. Прежде всего нужно уничтожить эту недовѣрчивость. Удастся-ли это ему? Главная же задача теперь въ томъ, чтобъ реакція не дѣлала попытокъ, а народъ искренно хотѣлъ своей національности».

— Вотъ главные пункты новой неаполитанской конституціи: «Неаполитанское правительство составляетъ умѣренную наслѣдственную и конституціонную монархію въ представительной формѣ. Законодательная власть состоитъ въ королѣ и въ національномъ парламентѣ изъ двухъ палатъ (перовъ и депутатовъ). Исполнительная власть исключительно принадлежитъ королю.— Предлагать новые законы можетъ король и каждая изъ двухъ палатъ. Никакой налогъ не можетъ быть установленъ безъ утвержденнаго закона. Прямые налоги ежегодно назначаются палатою депутатовъ. Всѣ граждане равны передъ закономъ и могутъ занимать общественныя должности. Личная свобода обезпечена. Въ случаѣ взятія подъ стражу, виновный долженъ быть допрошенъ въ 24 часа. Каждый долженъ судиться своими законными судьями. Тисненіе свободно и подлежитъ карательнымъ законамъ. Но оно подвержено цензурѣ по религіознымъ вопросамъ. Католическая религія—государственная и богослуженіе никакой другой не можетъ быть дозволено. Перы назначаются пожизненно; число ихъ неограниченно. Перъ долженъ быть неаполитанскій гражданинъ, не моложе 30 лѣтъ, принадлежать къ избирательнымъ категоріямъ. Депутаты назначаются на пять лѣтъ, по одному съ 40,000 человѣкъ. Чтобъ быть избирателемъ и избираемымъ, надобно быть гражданиномъ, не моложе 25 лѣтъ и имѣть доходъ, опредѣленный законами. Король есть верховный глава государства. Особа его священна, неприкосновенна и безотвѣтственна. Онъ главный начальникъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, и назначаетъ во всѣ должности. Онъ можетъ распустить палату, но долженъ созвать другую въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Ему принадлежитъ утвержденіе законовъ. Министры отвѣтственны; они имѣютъ право засѣданія въ обѣихъ палатахъ. Они могутъ быть преданы суду палатою депутатовъ, но должны судиться палатою перовъ.»—Эта конституція должна имѣть силу и дѣйствіе въ Сициліи. Въ 1848 году сицилійцы не приняли ее, потому что имъ не хотѣли дать особаго парламента. Теперь неизвѣстно еще, исполнено ли будетъ прежнее ихъ желаніе.

ДАНІЯ. (J. de St.-P.) Въ Allgemeine Zeitung пишутъ, что датскій кабинетъ вновь разослалъ депешу ко всѣмъ европейскимъ кабинетамъ о преніяхъ прусскихъ палатъ по шлезвигскому вопросу и доказываетъ: 1) что ни германскій сеймъ, ни Пруссія не имѣютъ никакого права вмѣшиваться въ дѣла этого герцогства; 2) что при переговорахъ 1851—1852 г. Данія не приняла на себя никакихъ обязательствъ; 3) что обѣщанія короля, данныя своимъ подданнымъ по доброй его волѣ, всѣ были выполнены; 4) что слѣдственно Германія не имѣетъ никакого права объявлять о уничтоженіи соглашеній 1852 года, и 5) что даже при возстановленіи прежняго порядка дѣлъ, Германія не болѣе имѣла бы права мѣшаться въ шлезвигскія дѣла. Съ другой стороны датскій кабинетъ оправдываетъ обнародованіе голстейнскаго бюджета безъ предварительнаго согласія съ сеймомъ этого герцогства, говоря, что онъ былъ утвержденъ королемъ 24-го сентября 1859 года, слѣдственно прежде рѣшенія германскаго сейма, которое не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Совѣтъ кантоновъ большинствомъ 27 противъ 9 голосовъ утвердилъ предложеніе г. Шенка, что: «Для избѣжанія всякаго перетолкованія совѣтъ не принимаетъ обязательствъ, заключенныхъ президентомъ Штемпфи съ австрійскимъ посланникомъ».

— Изъ Неаполя отъ 1-го іюля пишутъ, что баронъ Бренье выздоровѣлъ; что національная гвардія получитъ только 5,000 ружей; что политическіе арестанты, содержащіеся издавна въ Гаэтѣ, не будутъ освобождены, не смотря на обѣщанія и что швейцарцы занимаютъ Сентъ-Эльмскій фортъ. Восемь королевскихъ пароходовъ крейсеруютъ около береговъ Калабріи, опасаясь высадки.

— Unione пишетъ: «Мадзини находится въ Палермо и вмѣстѣ съ Лафарини производитъ происки противъ Гарибальди».

— Князь Петрулла отказался отъ порученнаго ему посольства въ Туринъ. Оно возложено на князя Искителла.

РУССКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Новѣйшая исторія, отъ вѣнскаго конгреса до парижскаго мира 1856 года. Часть II, Отдѣленіе 1-е Соч. Д-ра Фридриха Лоренца. С.-Петербургъ, 1860. (У издателя, книгопродавца Юнгмейстера 1 р. 50 к.)

Новѣйшая исторія заслуженнаго профессора Лоренца, обнимающая послѣднія сорокъ лѣтъ жизни государствъ, является въ свѣтъ нельзя болѣе кстати. Дѣйствительно, мы переживаемъ такое время, когда всѣ постановленія знаменитаго вѣнскаго конгреса уничтожаются съ поразительною систематичностію. Такое разрушеніе принциповъ, утвержденныхъ главнѣйшими государствами Европы за сорокъ пять лѣтъ, не есть однако слѣдствіе слѣпаго случая, ибо въ судьбѣ историческихъ народовъ нѣтъ и не можетъ быть ничего случайнаго; здѣсь всѣ звенья представляютъ одну неразрывную цѣпь, и если цѣпь порвется въ одномъ мѣстѣ, и другія части ея приходятъ въ сотрясеніе, большее или меньшее, смотря потому, ближе или дальше онѣ къ точкѣ порванія цѣпи. Высшіе законы Провидѣнія, ведущаго человѣчество по предначертанному пути, являются во всей своей силѣ предъ тѣмъ, кто углубляется въ изслѣдованіе причинъ и дѣйствій историческихъ фактовъ.

Какъ шатка и недальновидна человѣческая мудрость, разительное тому доказательство представляетъ возстановленная вѣнскимъ конгресомъ система европейскихъ государствъ. Въ основу этой системы была положена многознаменательная идея такъ называемаго политическаго равновѣсія, за сохраненіемъ котораго условились между собою наблюдать пять главныхъ державъ. Могла ли быть для Европы надежнѣйшая гарантія за продолжительное спокойствіе? Надежда на мирное развитіе общественнаго порядка казалась тѣмъ законнѣе, что пентархія провозгласила (въ декларацiи 15-го ноября 1818 года) своею непремѣнною обязанностію слѣдовать строго и неуклонно указаніямъ народнаго права, какъ въ своихъ обоюдныхъ дѣйствіяхъ, такъ и въ политическихъ отношеніяхъ къ другимъ государствамъ. Осуществилась ли эта надежда? Исторія послѣднихъ сорока лѣтъ отвѣчаетъ отрицательно, указывая и на причины несостоятельности порядка, установленнаго пентархіей.

Мы увлеклись бы далеко за предѣлы газетной статьи, еслибы захотѣли, даже въ самомъ сжатомъ очеркѣ, изобразить ходъ событій отъ вѣнскаго конгреса до послѣдняго парижскаго мира и тѣмъ раскрыть причины, вслѣдствіе которыхъ не могла удержаться государственная система, основанная въ Европѣ послѣ жесточайшихъ потрясеній. Но желая прослѣдить съ нашими читателями судьбы хотя одной европейской націи въ теченіе упомянутаго періода, мы избираемъ тотъ народъ, на который въ настоящую минуту обращено напряженное вниманіе всѣхъ и каждаго. Мы сосредоточимъ въ одномъ очеркѣ факты, касающіеся италіянской націи за послѣднія сорокъ лѣтъ.

Не станемъ повторять извѣстной истины, что едва ли какая другая страна вытерпѣла столько бѣдствій, исчерпала въ такой степени чашу страданій, какъ облагодѣтельствованная лучшими дарами природы Италія во все время существованія на апенинскомъ полуостровѣ государственной жизни. Взглянемъ на судьбы Италіи въ близкое къ намъ время, и исторія дастъ намъ отвѣтъ на событія, совершающіяся тамъ въ настоящую минуту.

Идеи, распространившіяся и утвердившіяся въ Европѣ съ эпохи французской революціи, пали и въ Италіи не на безплодную почву. Лишь только послѣ низверженія Наполеона возстановлены были на апеннинскомъ полуостровѣ прежнія правительства и прежняя система правленія, какъ старый и запоздалый порядокъ пришелъ къ столкновеніе съ духомъ нововведеній. Уже тогда возникла въ Италіи идея конституціонной свободы и политическаго единства, и въ такомъ смыслѣ, дѣятельно работало тайное общество карбонаріевъ, члены котораго были и въ арміи италіянскихъ государствъ. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ таилась главная опасность для италіянскихъ правительствъ. Въ іюлѣ 1820 года, вслѣдствіе военнаго бунта въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, король Фердинандъ I нашелся вынужденнымъ дать своимъ подданнымъ уложеніе по образцу испанской конституціи 1812 года. То же случилось и въ Піемонтѣ: тамъ, въ мартѣ 1821 года, армія провозгласила испанское уложеніе и король Викторъ-Эммануилъ долженъ былъ отречься отъ престола въ пользу брата своего, Карла-Феликса. Достойно замѣчанія, что за сорокъ лѣтъ Піемонтъ, т. е. король Викторъ-Эммануилъ, шелъ впереди стараго порядка, какъ нынѣ это государство, подъ властію соименнаго короля, идетъ впередъ по пути прогреса. Въ королевствѣ Обѣихъ Сицилій повторялись тогда тѣже явленія, которыя мы видимъ въ немъ и теперь. Во первыхъ, сицилійцы, утративъ систему правленія, введенную англичанами, такъ отвыкли отъ Неаполя, что считали присоединеніе свое къ неаполитанской коронѣ національнымъ бѣдствіемъ и не могли равнодушно переносить тяжкаго управленія, введеннаго у нихъ неаполитанцами. И въ самомъ Неаполѣ, послѣ паденія Мюрата, карбонаризмъ образовалъ формальную оппозицію противъ правительства, однако вспыхнувшій здѣсь мятежъ былъ не такъ опасенъ, какъ въ Сициліи, гдѣ, какъ и въ настоящую минуту, инсурекція сосредоточилась въ Палермо. Городъ, атакованный съ суши и сильно бомбардируемый съ моря, былъ принужденъ къ сдачѣ голодомъ.

Эти волненія, скоро подавленныя, положили начало произвольному хозяйничанью Австріи на апеннинскомъ полуостровѣ, продолжавшемуся до нашихъ дней, и съ

тѣхъ же поръ италіянцы, не смотря на окружавшіе ихъ отвсюду австрійскіе штыки, еще усерднѣе стали стремиться къ политическому единству и конституціонной свободѣ. Князь Меттернихъ дѣйствовалъ, при подавленіи италіянскаго движенія, такъ искусно, что, не отважившись на непосредственное вмѣшательство безъ согласія союзныхъ державъ, предложилъ конгресъ въ Троппау, городъ австрійской Силезіи. Здѣсь, въ октябрѣ 1820 года, собрались императоры россійскій и австрійскій и король прусскій, и, не смотря на протестъ уполномоченныхъ Англіи и Франціи относительно насильственныхъ мѣръ противъ Неаполя, былъ тремя державами подписанъ протоколъ о правилахъ вооруженнаго вмѣшательства для поддержанія европейскихъ государствъ въ томъ видѣ, въ которомъ они явились послѣ договоровъ 1815 года. Въ январѣ 1821 года былъ новый конгресъ въ Лайбахѣ, опять въ австрійскомъ городѣ (въ Крайнѣ), на которомъ присутствовалъ и король неаполитанскій. Меттернихъ полагалъ необходимымъ заставить неаполитанцевъ силою возвратиться къ прежнему порядку, вслѣдствіе чего 60,000 австрійцевъ, разбивъ неполитанскую милицію, вступили 24-го марта въ Неаполь. Кромѣ того былъ посланъ австрійскій отрядъ въ Сицилію. Нѣсколько лѣтъ сряду распоряжались австрійцы въ Неаполѣ и Сициліи и разумѣется уничтожили вынужденное народнымъ движеніемъ уложеніе. Реакція со стороны короля Фердинанда, опиравшагося на австрійскіе штыки, была такъ жестока и насильственна, виновные въ мятежѣ подверглись такимъ наказаніямъ, что даже австрійскіе генералы не одобряли иногда крайнихъ мѣръ покровительствуемаго ими государя.

Революція въ Піемонтѣ, вспыхнувшая въ то время, когда австрійцы шли къ Неаполю, была подавлена также при помощи австрійскихъ солдатъ, остававшихся здѣсь до 1823 года.

Тяжка, невыносимо тяжка была въ это время судьба Италіи и италіянцевъ. Австрійская полиція, мастерица своего дѣла, со всеусердіемъ заботилась о спокойствіи апеннинскаго полуострова, и такъ зорко слѣдила за карбонаріями, что смиряла ихъ прежде, чѣмъ они успѣвали предпринять что либо. Самый же способъ усмиренія состоялъ въ томъ, что арестованныхъ карбонаріевъ сажали въ темницы. Этой участи подвергались даже тѣ изъ нихъ, вина которыхъ, какъ выражается профессоръ Лоренцъ, ограничивалась тѣмъ, «что они смѣли мечтать о политическомъ возрожденіи Италіи» (стр. 40). Кому неизвѣстны страданія несчастнаго Сильвіо Пеллико, одного изъ политическихъ арестантовъ? Кто не сочувствовалъ этому мученику, томившемуся сначала подъ свинцовыми сводами венеціянскихъ темницъ, а потомъ въ мрачныхъ казематахъ моравской крѣпости Шпильберна? Заключая въ оковы скромнаго Пеллико, австрійскія власти конечно не воображали, что весь образованный міръ съ ужасомъ узнаетъ изъ его книги (Li mie prigioni) о безчеловѣчной системѣ тюремнаго заключенія политическихъ арестантовъ въ Австріи, и что страдальческая судьба Сильвіо и его товарищей будетъ имѣть столь важное значеніе въ послѣдующихъ событіяхъ на апеннинскомъ полуостровѣ.

Насталъ 1830 годъ. Іюльскій переворотъ во Франціи, ниспровергшій престолъ старшей линіи бурбоновъ, ободрилъ революціонную партію въ Италіи, но на этотъ разъ Неаполь и Сардинія остались спокойными, потому что молодые государи, вступившіе тамъ на престолъ, обнаружили готовность удовлетворить требованіямъ настоящаго и подавали собою наилучшія надежды въ будущемъ. Такъ неаполитанскій король Фердинандъ II, наслѣдовавшій въ ноябрѣ 1830 года отцу своему Франциску I, занялся съ юношескимъ жаромъ реформами и скоро заслужилъ полную любовь народа. Въ Сардиніи, Карлъ-Албертъ, преемникъ Карла-Феликса (въ апрѣлѣ 1831 года), равномѣрно совершилъ столько улучшеній въ правленіи, что піемонтцы были въ правѣ ожидать счастливой для себя будущности. Напротивъ, въ Церковной области и въ герцогствахъ Пармскомъ и Моденскомъ дѣла приняли опасный оборотъ. Общее неудовольствіе на клерикальное управленіе давно господствовало въ римскихъ владѣніяхъ, и когда въ Моденѣ произошло возстаніе, принудившее бѣжать ненавидимаго подданными герцога Франца, папскій городъ Болонья поднялъ знамя бунта 5-го февраля 1831 года. Временное правленіе объявило свѣтскую власть папы уничтоженною; и во всѣхъ другихъ городахъ, кромѣ Рима, образовались временныя правительства. Наконецъ возмутилась и Парма и изгнала свою эрцгерцогиню Марію-Луизу. Замѣтимъ мимоходомъ, что два наполеонида, сыновья бывшаго короля голландскаго, Наполеонъ-Лудовикъ и Лудовикъ-Наполеонъ, выступили посреди этихъ замѣшательствъ на политическое поприще въ первый разъ съ тѣхъ поръ, какъ наполеониды перешли въ частную жизнь. Въ Сполето они пристали къ революціонерамъ; но уже въ началѣ марта австрійскія войска вступили въ Церковную Область, революція была подавлена, предводители и участники ея или попались въ плѣнъ или бѣжали; изъ наполеонидовъ же, старшій умеръ (17-го марта) отъ трудовъ кратковременной кампаніи (иные говорятъ, онъ палъ въ сраженіи съ австрійцами), а Людовикъ-Наполеонъ былъ, переодѣтый, спасенъ своею матерью, королевою Гортензіей.

Власть герцоговъ Модены и Пармы была возстановлена подъ гнетомъ неумолимой реакціи; но въ Церковной Области, съ утвержденіемъ папскаго правительства, возмутившіяся провинціи пострадали меньше, благодаря вліянію Франціи и другихъ великихъ державъ. Тѣмъ не менѣе духъ мятежа и неудовольствіе на правленіе монаховъ были здѣсь такъ сильны, что едва удалились австрійскія войска, какъ вспыхнули новыя безпокойства, вслѣдствіе которыхъ, въ январѣ 1830 года, опять вступилъ въ Папскую Область австрійскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Грабовскаго, а въ февралѣ того же года французы заняли Анкону, также съ цѣлію поддержать папскую власть противъ революціонныхъ замысловъ. Однако ни австрійскіе, ни французскіе штыки не могли подавить революціоннаго настроенія умовъ ни въ Римскихъ владѣніяхъ, ни въ остальной Италіи: оно поддерживалось извнѣ политическими выходцами, въ главѣ которыхъ стоялъ Мадзини. Мысль о свободѣ и единствѣ Италіи не умирала; она ждала только благопріятнаго случая къ своему осуществленію. Въ 1846 году вступилъ на папскій престолъ Пій IX. Это вступленіе было для всей Италіи необычайнымъ событіемъ: италіянцы увидѣли на престолѣ св. Петра *либеральнаго папу*. Дѣйствительно, благомыслящій, добрый Пій IX началъ свое правленіе мѣрами, совершенно противоположными распоряженіямъ своего суроваго предшественника, Григорій XVI. Онъ не только прекратилъ военно-судныя слѣдствія, не только отставилъ должностныхъ лицъ, ненавистныхъ народу, но и даровалъ, 17-го іюля 1846 года, *всеобщую амнистію*. Такой духъ либерализма, обнаруженный главою церкви и государства, привелъ въ электрическое сотрясеніе не одну Римскую Область, но и всю Италію, отъ подошвы альповъ до береговъ Сициліи. Пій IX, разъ ступивъ на путь либерализма, долженъ былъ послѣдовательно соглашаться на требуемыя уступки; движеніе кончилось тѣмъ, что Церковныя владѣнія превратились въ конституціонное государство, съ совѣтомъ довѣренныхъ людей, съ гражданскою гвардіей и съ большею свободою книгопечатанія. Примѣру Пія послѣдовалъ сначала великій герцогъ тесканскій Леопольдъ II, потомъ герцогъ луккскій, Карлъ-Лудовикъ, отказавшійся отъ власти (7-го октября 1847 года) и наконецъ король сардинскій, Карлъ-Албертъ. Въ Ломбардо-венеціянскомъ королевствѣ не было явнаго возстанія, потому что австрійскіе штыки и пушки готовы были ежеминутно задушить малѣйшее поползновеніе къ бунту; однако и здѣсь волненіе умовъ достигло крайней степени, и общій крикъ: «morte ai tedeschi!» (смерть нѣмцамъ!) свидѣтельствовалъ, чего надлежало ожидать отъ ломбардо-венеціянцевъ. Съ особенною силою разразилось движеніе въ Королевствѣ Обѣихъ Сицилій. Въ началѣ 1848 года, жители Палермо, почти явно поддерживаемые англичанами, потребовали отдѣленія Сициліи отъ Неаполя и возстановленія конституціи 1812 года. Король Фердинандъ II далъ уложеніе (29-го января 1848 года) всѣмъ своимъ подданнымъ, т. е. и неаполитанцамъ, и сицилійцамъ; но оно не удовлетворило сицилійцевъ, которые сами, на основаніи конституціи 1812 года, созвали у себя національный парламентъ.

Грозныя февральскія событія во Франціи, имѣвшія послѣдствіемъ низверженіе орлеанской династіи, дали новую пищу смутамъ на апеннинскомъ полуостровѣ.

Видя распаденіе искусственно составленной австрійской имперіи, италіянцы могли надѣяться, что теперь дѣйствительно настало время освобожденія ихъ отъ нѣмцевъ и образованія одного италійскаго королевства. Уже 18-го марта въ Миланѣ провозглашена была независимость, австрійцы очистили городъ и удалились въ свою крѣпкую позицію между Минчіо и Эчемъ; Венеція между тѣмъ объявила себя республикую и изъ всей Италіи стали стекаться патріоты подъ знамена сардинскаго короля Карла-Алберта, вступившаго въ Миланъ. Карлъ-Албертъ не умѣлъ однако воспользоваться благопріятнымъ моментомъ и сдѣлалъ большую ошибку: надѣясь пріобрѣсти Ломбардію путемъ дипломатическимъ, онъ далъ главнокомандующему австрійскими войсками, графу Радецкому, время усилиться въ позиціи при Веронѣ. Провозглашеніе въ Миланѣ, 8-го іюня, о присоединеніи Ломбардіи къ сардинскому королевству было послѣднимъ торжествомъ піемонтской политики, потому что чрезъ двѣ недѣли (25-го іюня) побѣда стараго австрійскаго фельдмаршала при Кустоццѣ возвратила всю Ломбардію подъ власть Австріи.

Въ прочихъ частяхъ Италіи дѣла шли другимъ путемъ. Вскорѣ послѣ побѣды австрійцевъ при Кустоццѣ, Пій IX сдѣлалъ попытку прекратить безначаліе въ своихъ владѣніяхъ, но она была такъ несчастлива, что первый министръ его, графъ Росси, человѣкъ энергическій, палъ подъ ударами убійцъ (въ ноябрѣ 1848), и самъ первосвященникъ, испытавъ оскорбленія, былъ, какъ плѣнникъ, заключенъ въ собственномъ дворцѣ. Ночью 25-го ноября Пію IX удалось, при содѣйствіи баварскаго посланника, графа Спаура, бѣжать въ неаполитанскую крѣпость Гаэту, гдѣ онъ и оставался до апрѣля 1850 года. Учредительное собраніе провозгласило, 5-го февраля 1849 года, римскую республику; тоже сдѣлала и Тоскана, откуда удалился великій герцогъ; наконецъ и Генуа отложилась отъ Сардиніи и ввела у себя прежнее республиканское правленіе. Было очевидно, что революціонный духъ могъ возжечь общій пожаръ въ Италіи, и потому три католическія державы, Австрія, Франція и Испанія рѣшились силою оружія возстановить власть римскаго первосвященника. Австрійцы заняли Болонью и Анкону; французы высадились въ Чивитта-Веккіи; испанцы вышли на берегъ въ Терачинѣ. На долю французовъ досталась самая трудная задача—взять Римъ, защищаемый Гарибальди, который, въ главѣ своихъ мужественныхъ волонтеровъ, отбилъ, 30-го апрѣля, приступъ генерала Удино и нанесъ французамъ чувствительный уронъ. Римъ сдался только 4-го іюля, когда Удино получилъ подкрѣпленія. Генуа и Флоренція были усмирены прежде; но Венеція, по своему положенію въ лагунахъ, держалась долѣе всѣхъ, такъ какъ осада ея была сопряжена съ величайшими трудностями и продолжалась до 22-го августа, когда австрійцамъ удалось взять городъ.

Такимъ образомъ и въ верхней, и въ средней Италіи революціонное движеніе было подавлено. Для совершеннаго усмиренія апеннинскаго полуострова оставалось покорить Сицилію, которая, отложившись отъ Неаполя, провозгласила, 11-го іюля 1848 года, своимъ королемъ герцога генуэзскаго Фердинанда, младшаго сына Карла-Алберта. Король неаполитанскій поручилъ завоеваніе острова генералу Филанджіери съ швейцарскими полками, что однако было не легко: генералъ Филанджіери вступилъ въ Палермо не раньше 19-го мая 1849 года, т. е. почти черезъ годъ по прибытіи на островъ.

И такъ со временъ паденія Наполеона I до нашихъ дней, въ продолженіе сорока пяти лѣтъ, Италія никогда не была въ нормальномъ состояніи; то открыто поднимала она знамя бунта во имя независимости и единства, то страдала втайнѣ конвульсивными порывами, и всякая попытка италіянской націи устроить свои судьбы къ лучшему, влекла за собою суровую реакцію. Прошлогодняя война между Франціей и Австріей дала рѣшительный, по видимому, оборотъ дѣламъ италіянскимъ. Австрія утратила Ломбардію; владѣнія герцоговъ средней Италіи присоединены къ Сардиніи; Церковная Область готова свергнуть власть первосвященника; Неаполитанское королевство потеряло Сицилію, завоеванную Гарибальди, и тронъ неаполитанскихъ Бурбоновъ колеблется въ своемъ основаніи.

Чѣмъ кончатся столь знаменательныя событія, совершающіяся передъ нашими глазами? Настанетъ ли наконецъ для Италіи пора успокоенія и развитія ея богатыхъ естественныхъ силъ? Мечъ или перо рѣшатъ окончательно участь апеннинскаго полуострова?

Будущность, быть можетъ недалекая, отвѣтитъ на эти вопросы, естественно возникающіе въ умѣ всякаго мыслящаго человѣка.

Не одни италіянскія дѣла выдвинулись въ послѣднее время, по заключеніи парижскаго мира, на первый планъ; такъ называемая восточная война, по выраженію нашего историка, «не утвердила прочныхъ основаній въ будущемъ; напротивъ того, она оставила за собою чувство опасенія, ибо только разстроила или разорвала прежнія дружескія связи и затруднила заключеніе новыхъ».

И для достиженія такого безотраднаго результата пролито столько христіанской крови!... Что же выиграли отъ послѣдней войны тѣ, которые больше всего надѣялись выиграть отъ нея? Англія утвердила ли свое преобладаніе въ Европѣ? Австрія стала ли сильнѣе? Воскресла ли къ новой жизни Турція, предлогъ войны? Профессоръ Лоренцъ объяснитъ, во всей подробности, всѣ эти вопросы въ слѣдующемъ отдѣлѣ своей новѣйшей исторіи. Между тѣмъ, событія, совершившіяся послѣ парижскаго мира и еще совершающіяся, уже отвѣчали на нихъ.

Я. Т.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 6-го Іюля.

Café chantant И. И. Излера.
У каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля большой музыкальный праздникъ, не въ счетъ абонемента
ВЪ ПОЛЬЗУ ИНВАЛИДОВЪ.
Начало въ $7\frac{1}{2}$ в. ч.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни).
Большой музыкальный вечеръ.
ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.
Въ Воскресенье, 10-го іюля, изъ сада сего заведенія воздухоплавателя В. Бергъ, совершитъ большое воздушное путешествіе, въ сопровожденіи воздухоплавателей.

Кафе-ресторанъ Еремеева на Невскомъ проспектѣ № 62.
TABLE D'HOTE
1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.
MENU.
Сегодня, въ Среду, 6-го іюля, ровно въ 5 час.
$\frac{1}{2}$ bout. de vin.

Potage Colbert
Couliback
Téte de reau a la Tortue
Macedoine de légumes
Roti melés
Charlotte a la russe.
Café.

ПОѢЗДЫ ПЕТЕРГОФСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ:

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ, съ 15 Мая 1860 года впредь до измѣненія: изъ С.-Петербурга въ Петергофъ: въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра, въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра; въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. 15 м. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а именно: въ Іюнѣ 5, 12, 19, 26 и 29, въ Іюлѣ 1, 3, 10, 17, 22, 24, 27 и 31, въ Августѣ 6, 7, 14, 15, 21, 26, 28, 29 и 30 будутъ отправляемы экстренные поѣзды безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ въ 5 ч. 30 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ въ 10 ч. вечера.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 1 2 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, $6\frac{1}{2}$ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

НОВЫЙ КАРМАННЫЙ русско-французскій и французско-русскій словарь, составленный А. Е. Шмидомъ. Изданіе стереотипное, часть 1-я русско-французская. Лейпцигъ. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к. сер.

НОВЫЙ КАРМАННЫЙ русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій словарь, составленный А. Е. Шмидомъ, изданіе стереотипное, Лейпцигъ. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к. сер.

ПАРАЛЕЛЬНЫЕ СЛОВАРИ, сост. Ф. Рейфомъ, съ русскаго на французскій, нѣмецкій и англійскій. Карлсруэ. 1860 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. 25 к.

ПОЛНЫЙ НѢМЕЦКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ, составленный И. П., лекторомъ Русскаго языка при Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ, Рига. 1856 г. Ц. 4 р. съ пер. 4 5. руб.

ПОЛНЫЙ РУССКО-НѢМЕЦКІЙ СЛОВАРЬ. составленный И. Павловскимъ 2 т. Рига, 1859 г. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 50 к.

ПАРАЛЕЛЬНЫЕ СЛОВАРИ сост. Ф. Рейфомъ, съ французскаго на русскій, нѣмецкій и англійскій. Карлсруэ 1859 года. Цѣна 2 р. 50 к. съ пер. 3 руб. 25 к.

ДВА КУРСА РУССКОЙ ГРАММАТИКИ, составилъ В. Классовскій. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ОСНОВАНІЯ ТЕОРІИ паровыхъ машинъ и котловъ. Инженеръ-технолога. А. Серебрянникова съ 68-ю политипажами въ текстѣ. Спб., 1860 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

ХИМИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ТОВАРОВѢДѢНІЯ изслѣдованія съѣстныхъ припасовъ и напитковъ Ходнева. Спб., 1853 г. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 25 к.

БЫТЪ РУССКАГО ДВОРЯНИНА въ разныхъ эпохахъ и обстоятельствахъ его жизни, 2 выпуска. М. 1851 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ДОМАШНЯЯ ВРАЧЕБНАЯ ГИМНАСТИКА для обоего пола и для всѣхъ возрастовъ, начиная отъ 3-хъ и свыше 60-ти лѣтъ. Составлена по методамъ Шребера и Клосса съ присовокупленіемъ правилъ: борьбы, плаванія, катанія по льду и гимнастическихъ игръ. Съ 69 изображеніями. М. 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ВОСПОМИНАНІЯ, мысли, труды и замѣтки. Александра Смирнова. 2 т. М., 1860 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 75 к.

ЖИВОПИСЬ ФРАНЦІИ. Давида Мацкевича. Спб. 1860 г., Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ЛЕРМОНТОВА. Новое изданіе, вновь пересмотрѣнное и дополненное С. С. Дудышкинымъ, съ портретомъ автора и двумя снимками. Спб., 1860 г. 2 большихъ тома. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 50 к.; на второй томъ выдается билетъ.

ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА изъ Новгородской и Псковской губерній, Павла Якушкина. Изданіе Кожанчикова. Спб., 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ПРАКТИЧЕСКІЙ РОСТОВСКІЙ ОГОРОДНИКЪ, собраніе двадцатилѣтнихъ опытовъ ростовскаго огородника. В. Н. Капустина. М., 1859 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. 25 к.

РУКОВОДСТВО КЪ ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ и ПРАКТИЧЕСКОМУ САДОВОДСТВУ сост. П. Шварцомъ, Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Любителей садоводства и членомъ кореспондентомъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ. Спб., 1840 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО къ усовершенствованію сельскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ Россіи, Н. Абашева, съ семнадцатью въ текстѣ напечатанными рисунками и четырьмя литографированными таблицами чертежей (изданіе 2-е). Спб., 1859 г. Ц. 1 руб. 50 коп., съ пер. 2 р.

ИСКУССТВЕННЫЯ удобренія или туки, книга, необходимая для всѣхъ, занимающихся земледѣліемъ, соч. Юста Либиха. Спб. 1850 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 145. ЧЕТВЕРТОКЪ, 7-ГО ІЮЛЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 4-го іюля и дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 27-го іюня 1860 года.—Высочайшіе указы и повелѣнія.—Высочайшія Грамоты.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.
ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія изъ Благовѣщенска.—Съ Амура.—Слухи и Вѣсти изъ Экон. Указателя.—Нѣчто о таксѣ въ г. Кишиневѣ.—Появленіе сибирской язвы.
ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Франція и Германія.—Отряды вольныхъ стрѣлковъ въ Англіи.—Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Австрія.—Франція. — Италія.—Новѣйшія извѣстія.
ФЕЛЬЕТОНЪ: Замѣтки Артиллериста.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, Іюля 4-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: Въ сравненіе съ сверстниками. По Кавалеріи. Драгунскаго Военнаго Ордена полка Прапорщикъ **Спасскій**, въ Поручики, со старшинствомъ съ 3-го Мая сего года. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Житомирскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Малченко**, въ Маіоры, со старшинствомъ съ 2-го Іюня сего года и съ переводомъ въ Волынскій Пѣхотный полкъ. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Артиллеріи. Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады юнкеръ **Скерлетовъ**, въ Прапорщики, въ С.-Петербургскій Гренадерскій Короля Фридриха-Вильгельма III полкъ, со старшинствомъ съ 19-го Іюня сего года.

Назначается. По Корпусу Жандармовъ. Штабсъ-Капитанъ **Карѣевъ**—Адъютантомъ къ Исправляющему должность Начальника 8-го Округа Корпуса Жандармовъ.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Подпоручиковъ Староингерманландскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова полка Поручикомъ, **Кохановскій**—въ Могилевскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

Переводятся: Въ Саперные баталіоны: По Инженерному Корпусу. Саперныхъ баталіоновъ: Гренадерскаго: Подполковникъ **Корсаковъ**—въ 6-й, и Прапорщикъ **Синельниковъ**—въ 4-й. 1-го: Подполковникъ **Хотяинцовъ**—въ 5-й, и Поручикъ **Албертовъ**—въ 1-й Кавказскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. 2-го: Подпоручикъ **Волковъ**—въ 4-й, и Прапорщикъ **Вамелкинъ**—въ Гренадерскій. 3-го: Подполковникъ **Де-Сетъ-Лоранъ**—въ 4-й, Прапорщикъ **Энько**—въ 5-й и Подпоручикъ **Садовскій**—въ 1-й Конно-Піонерный дивизіонъ. 4-го; Штабсъ-Капитанъ **Никольскій**—въ Понтонный № 5-го паркъ. 5-го, Прапорщикъ **Щавинскій**—въ 6-й Саперный баталіонъ. Саперныхъ полубаталіоновъ: Финляндскаго, Прапорщикъ **Кирѣевъ**—во 2-й Саперный баталіонъ. Упраздненнаго Учебнаго: Подполковникъ **Гудинъ**, Штабсъ-Капитанъ **Назанскій** и Поручикъ **Ткаченко**,—всѣ трое въ Финляндскій Саперный полубаталіонъ, Штабсъ-Капитаны: **Соловьевъ**, **Семеновъ**, Поручикъ **Савкинъ** и Подпоручикъ **Кобро**,—всѣ четверо въ Гренадерскій, Штабсъ-Капитанъ **Анжуровъ**—въ 1-й, Поручикъ **фонъ-Бурмейстеръ**—во 2-й, Штабсъ-Капитанъ **Рихтеръ** и Поручикъ **фонъ-Зигернъ-Корнъ**,—оба въ 4-й, Штабсъ-Капитанъ **Духновскій**, Поручики: **Титовъ** и **Эвальдъ**,—всѣ трое въ 5-й, **Лисавичъ**, Подпоручики: **Князь Тумановъ**, **Давыдовъ** и **Чебыкинъ**—всѣ четверо въ 6-й—Саперные баталіоны, Штабсъ-Капитанъ **Филатовъ** и Поручикъ **Скалонъ**,—оба въ Галваническую роту и Штабсъ-Капитанъ **Петровскій**—въ 1-й Конно-Піонерный дивизіонъ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Тремборнъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. Софійскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Засядко**, Подпоручикомъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Оренбургскаго Линѣйнаго № 11-го баталіона Прапорщикъ **Рeшетниковъ**, Подпоручикомъ и съ мундиромъ. По Внутренней Стражѣ. Начальникъ Бугульминской Инвалидной команды Поручикъ **Свѣтозаровъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Васильевъ**, съ переименованіемъ въ Коллежскіе Совѣтники.

Въ Именномъ Его Императорскаго Величества указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, въ 7-й день Іюня сего года, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: «Манифестомъ 1-го Января 1807 года постановлены нѣкоторыя ограниченія въ правахъ по торговлѣ иностранцевъ, постоянно или временно въ Россіи пребывающихъ. Нынѣ, при постепенномъ усовершенствованіи способовъ сообщенія и при быстромъ развитіи международныхъ торговыхъ сношеній, сіи ограниченія не соотвѣтствуютъ уже потребностямъ времени. Съ другой стороны, въ главнѣйшихъ Европейскихъ Государствахъ дозволяется подданнымъ нашимъ, какъ и всѣмъ вообще иностранцамъ, заниматься коммерческими дѣлами на одинаковыхъ съ природными жителями правахъ. Принимая въ уваженіе то полезное вліяніе, которое можетъ имѣть на всѣ отрасли народнаго богатства доставленіе болѣе удобности пользоваться въ предпріятіяхъ всякаго рода и иностранными капиталами, и желая явить новый знакъ Нашей особенной заботливости о преуспѣяніи торговли, земледѣлія и промышленности вообще въ Имперіи, а также оказать иностраннымъ Державамъ справедливое взаимство, Мы признали за благо даровать пребывающимъ въ Россіи иностранцамъ такія же въ семъ отношеніи права, какими пользуются уже Наши подданные въ главнѣйшихъ Европейскихъ Государствахъ.

Въ слѣдствіе того, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣваемъ: 1) Иностранцамъ дозволяется вступать во всѣ купеческія гильдіи наравнѣ съ природными подданными Имперіи, и за тѣмъ пользоваться всѣми торговыми по гильдіямъ правами, предоставленными русскому купечеству (ст. 77—107 Уст. Торг. Св. Зак. изд. 1857 г. Т. XI.) 2) Жилища и магазины иностранцевъ и всѣ принадлежащія къ онымъ земли охраняются покровительствомъ общихъ законовъ. Къ обыску ихъ домовъ и къ разсмотрѣнію ихъ купеческихъ книгъ можетъ быть приступаемо не иначе, какъ на основаніи тѣхъ же правилъ, какія предписаны для русскихъ подданныхъ одного съ ними сословія. 3) Иностранцы могутъ пріобрѣтать, какъ чрезъ куплю, такъ и по наслѣдству, завѣщаніямъ, дарственнымъ записямъ, отводамъ отъ казны и т. п., всякаго рода движимыя и недвижимыя имущества, за исключеніемъ лишь тѣхъ, коими, по дѣйствующимъ узаконеніямъ, могутъ владѣть только принадлежащіе къ Россійскому потомственному дворянству и иностранцы, получившіе права онаго. И 4) Иностранцы, кромѣ евреевъ, могутъ, по довѣренности владѣльцевъ населенныхъ имѣній, управлять такими имѣніями на правѣ приказчиковъ. Они могутъ также нанимать и содержать въ арендѣ, поссесіи и вообще, на основаніи всякаго рода невоспрещаемыхъ законами обязательствъ, недвижимыя, населенныя и ненаселенныя имущества, съ соблюденіемъ лишь тѣхъ условій и ограниченій, какія установлены для природныхъ подданныхъ Имперіи (Зак. Гражд. Кн. IV Разд. III Гл. 2).

Примѣчаніе 1. Пріѣзжающимъ въ Россію изъ-за гра-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЗАМѢТКИ АРТИЛЛЕРИСТА (*).

XVI.

Статья капитана Ушакова «о конной артиллеріи», въ № 1-мъ Артиллерійскаго Журнала за 1860 годъ, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, отличается тою же односторонностію, какъ и прежнія его статьи, съ тою только разницею, что въ этой послѣдней г. Ушаковъ началъ уже отчасти отказываться отъ первоначальныхъ своихъ мнѣній, черезъ что впрочемъ впадаетъ въ противорѣчія. Такъ напр. на стр. 6-й (Смѣсь) онъ говоритъ: «Но въ настоящее время для артиллерійскаго офицера, какъ пѣшаго, такъ и коннаго, открыта обширная сфера въ области артиллерійской науки и искусства. Отъ него ожидаются теоретическія познанія, строевое образованіе, лабораторная часть, умѣнье дѣйствовать изъ орудій всѣхъ родовъ и постоянное наблюденіе за успѣхами науки. Сколько для этого нужно труда, воли и способностей! Даже пріобрѣтя самыя достаточныя познанія, но позволивъ себѣ удовольствоваться ими не слѣдя долѣе за движеніемъ науки, незамѣтно очутишься уже отсталымъ артиллеристомъ.» Но послѣ этихъ мыслей, такъ вѣрно высказанныхъ, опять-таки, на страницѣ 21-й, встрѣчаемся съ защитою кавалерійскаго элемента въ конной артиллеріи: «На которое (боевое движеніе), слѣдовательно, должно обращать большое вниманіе, а не держаться системы г. Штюрмера (стр. 398), по которой артиллерія, будучи прежде всего спеціальнымъ оружіемъ, должна посвящать ему много трудовъ.»

Не доказываютъ-ли эти мѣста колебаніе во мнѣніяхъ г. Ушакова и непрочность основанія ихъ? Намъ кажется, что цѣль боя—пальба, а съ нею ея дѣйствительность, умѣнье выбирать позиціи и опредѣлять соотвѣтствующіе разстоянію и цѣли снаряды—всегда должна быть на первомъ планѣ. Между тѣмъ вполнѣ достигнуть ихъ можно только при помощи науки. Боевое же движеніе, зависящее отъ строеваго образованія батарей, будетъ всегда какъ средство второстепенное. Съ какою бы не выѣхала батарея на позицію стройностію, молодечествомъ и предпріимчивою отвагою, если только у ней недостаетъ научныхъ познаній, то все-таки успѣхъ ея дѣйствія будетъ самый малозначительный.

Что до сихъ поръ въ конной артиллеріи преобладалъ кавалерійскій элементъ въ ущербъ научному, это дѣло общеизвѣстное. А потому и г. Ушакову, положа руку на сердце, слѣдуетъ въ этомъ откровенно сознаться и сказать, что это была одна изъ многихъ ошибокъ, вкравшихся въ нашу армію, которая впрочемъ, при стараніяхъ начальства и участіи самихъ гг. офицеровъ, совершенно можетъ изгладиться.

(*) См. № 79 Русск. Инв.

XVII.

Поднятый вопросъ объ усовершенствованіи образованія артиллерійскихъ офицеровъ, на дѣлѣ какъ-то весьма медленно у насъ подвигается впередъ. Это дало нѣкоторымъ поводъ къ отыскиванію причинъ видимому неуспѣху. Одни говорятъ, что главной остановкой въ этомъ есть выборъ инструкторовъ, что вполнѣ справедливо. Другіе, въ трудномъ сборѣ дивизій въ квартирномъ расположеніи, матеріяльныхъ средствахъ и тому подобныхъ причинахъ.

При всей дѣйствительности этихъ препятствій, намъ кажется, что еще немаловажнымъ есть и то, что настоящій корпусъ артиллерійскихъ офицеровъ не вполнѣ приготовленъ къ слушанію серьозныхъ лекцій и практическихъ занятій. Причина этого кроется въ самомъ основаніи или, иначе говоря, ихъ корпусномъ образованіи.

До сихъ поръ наша артиллерія пополняется офицерами, выпущенными изъ кадетскихъ корпусовъ. Иначе и быть не можетъ. Артиллерійское училище даетъ ихъ ежегодно самое незначительное число. Между тѣмъ по настоящей системѣ кадетскаго образованія, всѣ воспитанники до послѣдняго выпускнаго экзамена идутъ по одной дорогѣ. Кто изъ нихъ выйдетъ въ артиллерію, кто въ армію, узнается только по послѣднимъ ихъ успѣхамъ. Въ этомъ заключается, по нашему мнѣнію, главная ошибка того, что потомъ офицерамъ, назначеннымъ въ артиллерію, такъ трудно ознакомиться со своею службою и назначеніемъ, какъ съ оружіемъ спеціяльнымъ.

Тутъ одно только есть къ исправленію средство, если въ кадетскихъ корпусахъ будетъ измѣненъ курсъ обученія. Однообразіе въ преподаваніи наукъ должно продолжаться для всѣхъ только въ общемъ курсѣ. Спеціяльное же образованіе непремѣнно должно уже быть подраздѣлено на роды оружія, къ какому кто приготовляетъ себя на дѣйствительную службу. Успѣхи общаго образованія вполнѣ могутъ быть оцѣнкою къ продолженію обученія. Притомъ же, если бы кто впослѣдствіи, при выпускномъ экзаменѣ изъ артиллерійскаго отдѣленія, и не оказалъ вполнѣ удовлетворительности въ наукахъ къ выпуску въ артиллерію, то, будучи назначенъ въ армейскіе полки, можетъ тамъ нести службу съ пользою.

И такъ раздѣленіе всего спеціяльнаго кадетскаго образованія на отдѣленія: артиллерійское и пѣхотное, есть при настоящемъ времени необходимостью. Кадеты артиллерійскаго отдѣленія, получивъ болѣе соотвѣтственное образованіе въ наукахъ къ будущей своей службѣ, чрезъ ограниченіе нѣкоторыхъ предметовъ, а распространеніе соприкосновенныхъ съ артиллеріею, будутъ въ состояніи съ большимъ успѣхомъ продолжать свое спеціяльное образованіе на дѣйствительной службѣ. Не малое вліяніе окажетъ и строевое артиллерійское образованіе, которое исключительно должно быть требуемо отъ находящихся въ артиллерійскомъ отдѣленіи,—получаемое ими еще въ корпусѣ. Тогда не будетъ того, что случается теперь; офицеръ, выпускаемый въ артиллерію, прибывъ въ батарею, смотритъ на нее, какъ на какую-то новость, и вмѣсто того, чтобъ обучать со всею основательностію нижнихъ чиновъ, самъ долженъ начать знакомиться съ службою. Но чѣмъ-же онъ виноватъ, что его въ корпусѣ до послѣдней минуты заставляли возиться съ ружьемъ да маршировкой?...

Подобное преобразованіе въ спеціяльныхъ курсахъ кадетскихъ корпусовъ принесло бы несомнѣнную пользу и тѣмъ удобоисполнимѣе, что въ настоящее время кадетскіе корпуса соединены съ артиллеріею въ лицѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера.

XVIII.

Въ № 3 «Артил. Журн.» за 1859 годъ подпоручикъ Дубровинъ возбудилъ вопросъ объ изданіи журнала для артиллерійскихъ солдатъ, который г. А. Петрушевскимъ, въ прекрасной его статьѣ «Нѣсколько мыслей объ образованіи нижнихъ чиновъ и объ изданіи солдатскаго журнала» (Артил. Журн. № VI за 1859 годъ), какъ бы окончательно уже рѣшенъ. Вся статья г. Петрушевскаго, показывающая глубокое ознакомленіе съ дѣломъ первоначальнаго образованія, проникнута истинно гуманнымъ взглядомъ. Она можетъ служить программой не только къ образованію солдата, но и къ образованію вообще.

Неудовлетворительность настоящихъ журналовъ, издающихся для солдатъ, доказанная г. Петрушевскимъ, была еще указана и разборомъ ихъ въ статьѣ г. Л. Л—ко «Русскіе военные журналы за первую половину 1859 года» (Русскій Инвал. 1859 г. № 255). Но главный недостатокъ ихъ, а въ особенности журнала «Чтеніе для солдатъ», это есть ихъ ложное направленіе, несоотвѣтствующее ни настоящему взгляду на вещи, ни духу времени.

Изданіе особаго журнала для артиллерійскихъ солдатъ сдѣлалось нынѣ необходимостью. Имѣя въ немъ свой собственный отдѣлъ (артиллерійскій) и болѣе соотвѣтственное направленіе и содержаніе остальныхъ статей они будутъ ими вполнѣ удовлетворены. Для корпуса же артиллерійскихъ офицеровъ представится новое поле къ общему труду, ибо дѣло за авторами для солдатскаго журнала не станетъ. Это занятіе, при настоящей глухой ихъ жизни, окажетъ благотворное вліяніе на гг. офицеровъ. Будучи въ постоянномъ соприкосновеніи съ своими подчиненными, они въ состояніи и болѣе всего приноравливаться въ своихъ статьяхъ къ ихъ способностямъ и понятіямъ.

Намъ скажутъ, что вѣдь у васъ издается «Ариллерійскій Журналъ», который требуетъ сотрудниковъ, а слѣдовательно и теперь есть гдѣ помѣщать свои труды. Да журналъ-то есть, но онъ по своей программѣ еще не соотвѣтствуетъ тѣмъ научнымъ познаніямъ, которымъ въ настоящее время обладаютъ наши офицеры. Правда, есть въ немъ и отдѣлъ литературный, но онъ такъ коротокъ и незначителенъ, что почти незамѣтенъ. Да отчего же это такъ? Развѣ нечего въ немъ печатать? Нѣтъ, статей посылается, сколько намъ извѣстно, весьма достаточное количество и недостатка въ нихъ нѣтъ; но тутъ причина несостоятельность потребнаго капитала для изданія журнала въ полномъ смыслѣ этого слова, а пожалуй еще что нибудь найдется....

И такъ мы сказали, что «Артиллерійскій Журналъ» не соотвѣтствуетъ настоящимъ познаніямъ гг. офицеровъ. Да и въ самомъ дѣлѣ: возьмите любой нумеръ и посмотрите какъ обходятся съ нимъ тѣ, которые читаютъ его. Половина книги занимаетъ отдѣлъ официяльный, который, разумѣется, только перелистывается. Далѣе слѣдуетъ отдѣлъ ученый и техническій. Его рѣдко вы найдете у кого разрѣзаннымъ. Да почему же?.... Причина весьма понятная.—Да много ли у насъ теперь спеціялистовъ, для которыхъ онъ пишется?... Далѣе слѣдуетъ иногда разборъ библіографическій какой нибудь книги, а тамъ отдѣлъ литературный—иначе смѣсь, но онъ хотя и читается почти всѣми, къ сожалѣнію, какъ видно, взялъ себѣ въ задачу быть ни какъ неболѣе полутора листа. Зачѣмъ обремѣнять читателей, думаетъ себѣ,—вѣдь они бѣдные, въ своихъ захолустныхъ норахъ имѣютъ такъ много занятій!!!...

До какой степени справедливо наше мнѣніе, предоставляемъ рѣшить сослуживцамъ. Намъ же кажется, что если бы болѣе обратили вниманія на издающійся литературный журналъ «Военный Сборникъ», сдѣлавъ его обязательнымъ къ выпискѣ на счетъ гг. офицеровъ во всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ, хотя по одному экземпляру, и давъ ему черезъ это болѣе средствъ къ осуществленію вполнѣ своего назначенія, то сдѣлали бы этимъ не малый шагъ въ отношеніи образованія вообще корпуса офицеровъ, пріучая ихъ къ умственнымъ трудамъ, могущимъ быть весьма обильными въ своихъ послѣдствіяхъ.

Л—ко.

ницы Евреямъ, иностраннымъ подданнымъ, извѣстнымъ по своему положенію въ обществѣ и по обширнымъ торговымъ оборотамъ, дозволяется, по существующему порядку, то есть на основаніи особаго, по усмотрѣнію Министровъ: Финансовъ, Внутреннихъ и Иностранныхъ Дѣлъ, каждый разъ на сіе разрѣшенія, производить въ Имперіи торговлю и учреждать банкирскія конторы, съ полученіемъ торговаго свидѣтельства по первой гильдіи. Симъ собственно евреямъ дозволяется также устройство фабрикъ, пріобрѣтеніе и наемъ недвижимыхъ, ненаселенныхъ имуществъ, на точномъ основаніи постановляемыхъ настоящимъ Указомъ правилъ.

Примѣчаніе 2. Права, предоставляемыя Азіатцамъ по торговлѣ, опредѣляются въ статьяхъ 227—233 Устава Торговаго (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. XI).

— Въ слѣдствіе ходатайства Генералъ-Губернатора Восточной Сибири о назначеніи жалованья вахтеру казеннаго хлѣбнаго магазина въ Аянскомъ портѣ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ съ представленіемъ по сему предмету въ Сибирскій Комитетъ, по положенію коего Государь Императоръ, въ 1-й день Іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: вахтеру казеннаго хлѣбнаго запаснаго магазина гражданскаго вѣдомства въ Аянскомъ портѣ производить изъ суммъ Государственнаго Казначейства, на жалованье и канцелярскіе расходы, по *семидесяти восьми рублей пятидесяти семи коп. сер.* въ годъ, начиная съ 1858 г.

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, сообщенному въ выпискѣ изъ журналовъ сего Комитета 17-го и 31-го Мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Назначить въ Илецкую станицу особаго врача, по примѣру тому, какъ находится таковой въ Гурьевѣ городкѣ, возложивъ на него, сверхъ общихъ обязанностей по подаванію пособія заболѣвающимъ въ станицѣ и въ принадлежащихъ къ ней форпостахъ и хуторахъ, по производству судебно-медицинскихъ изслѣдованій и по врачебно-полицейскому надзору за охраненіемъ общественнаго здоровья,—въ особенности наблюденіе за распространеніемъ оспопрививанія въ кругъ служебной дѣятельности его. 2) Назначить этому врачу содержаніе на счетъ войсковыхъ суммъ Уральскаго Казачьяго войска по VI разряду, Высочайше утвержденнаго 17-го Апрѣля 1859 г. росписанія № 5-го должностей Военно-медицинскаго вѣдомства по окладамъ содержанія, именно жалованья основнаго по 360 р. и столовыхъ по 140 р., а за установленными вычетами—перваго по 333 р. и вторыхъ—по 129 р. сер. въ годъ, предоставивъ по этой должности, сверхъ жалованья, всѣ прочія преимущества, которыми пользуются всѣ вообще Чиновники Военно-медицинскаго вѣдомства. 3) Должность эту отнести по чинопроизводству къ IX классу. 4) Должности: медика въ Гурьевѣ городѣ и Уральской городовой повивальной бабки перечислить въ Военное вѣдомство, съ сохраненіемъ по этимъ должностямъ того содержанія, какое нынѣ по онымъ производится, впредь до распространенія на Чиновниковъ Медицинскаго вѣдомства въ Иррегулярныхъ Войскахъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ таковымъ же Чиновникамъ Регулярныхъ Войскъ и Управленій. 5) Подчинить лицъ, занимающихъ вс означенныя должности, въ военно-административномъ отношеніи непосредственно Наказному Атаману Уральскаго Казачьяго войска, а въ медицинскомъ Штабъ-Доктору Оренбургскаго Корпуса. 6) Опредѣленіе на всѣ помянутыя должности и увольненіе отъ оныхъ предоставить, на основаніи существующихъ постановленій, Военному Министерству (по Медицинскому Департаменту) по представленію мѣстнаго начальства.

(Сен. В.)

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Высочайшему Приказу, отданному *Іюня 30-го дня 1860 года.*

Государь Императоръ, на бывшемъ сегодня въ Красномъ Селѣ ученьи полкамъ: Лейбъ Гвардіи Гусарскому Его Величества и Лейбъ-Гвардіи Гродненскому Гусарскому, а также Кексгольмскому Гренадерскому Императора Австрійскаго, изволилъ найти полки эти въ превосходномъ состояніи и устройствѣ и всѣ движенія и построенія, исполненными съ отличнымъ вниманіемъ, примѣрною быстротою и совершеннымъ знаніемъ всѣми чинами своего дѣла.

Послѣ того Его Императорскому Величеству благоугодно было присутствовать при джигитовкѣ Лейбъ-Гвардіи: Кавказскаго и Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго Казачьяго эскадроновъ Собственнаго Его Величества Конвоя.—Оставшись вполнѣ доволенъ замѣчательною ловкостію и примѣрною пылкостію, съ коими движенія были произведены,—Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ поименованныхъ частей войскъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, и участвовавшимъ въ джигитовкѣ, жалуетъ по 50 копѣекъ серебромъ на человѣка.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Нашему Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Сенатору, Почетному Опекуну С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, Аркадію *Кочубею.*

Обращая вниманіе на долговременную отличную службу вашу и особые труды по управленію больницею всѣхъ скорбящихъ, Мы, во изъявленіе Монаршаго Нашего къ вамъ благоволенія, Всемилостивѣйше пожаловали вамъ алмазные знаки Императорскаго ордена Нашего *Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго,* кои, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Въ Царскомъ Селѣ, 23-го Апрѣля 1859 года.

II.

Нашему Генералу отъ Инфантеріи, Коменданту С.-Петербургской крѣпости, Карлу *Мандерштерну.*

Во вниманіе къ долговременной отлично-усердной и ревностной службѣ вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго,* коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ ко вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

С.-Петербургъ, 12-го апрѣля 1859 г.

III.

Нашему Тайному Совѣтнику, Сенатору, Почетному Опекуну С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, Максиму *Цеймерну.*

Во вниманіе къ ревностной службѣ вашей и отличнымъ трудамъ по управленію С.-Петербургскимъ Воспитательнымъ Домомъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго,* коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

Въ Царскомъ Селѣ, 23-го апрѣля 1860 г.

На подлинныхъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе одного мѣсяца отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансіи Почтмейстерскихъ Помощниковъ: въ Тюменѣ, Тобольской губ.; въ Маріинскѣ, Томской губ.; въ Лукьяновѣ и Василѣ, Нижегородской губ. и въ Слуцкѣ, Минской губ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *7-го іюля.*

Изъ Благовѣщенска извѣщаютъ, что около 10-го числа апрѣля Амуръ началъ очищаться отъ льда, и 13 ч. противъ города ледъ совсѣмъ прошелъ.

Изъ Нерчинска отъ 12 мая пишутъ, что 9 мая съ четырехъ часовъ по полудни случилась тамъ гибельная снѣговая пурга, начавшаяся дождемъ Всю ночь бушевалъ восточный вѣтеръ; потомъ выпалъ снѣгъ, глубиною до 3 вершковъ, при холодномъ, порывистомъ вѣтрѣ, дувшемъ въ продолженіе 9 и 10 чиселъ и утихнувшемъ къ 5 часамъ вечера 10 числа. Этотъ гибельный буранъ (пурга) надѣлалъ много зла даже въ городѣ. Что случилось въ степяхъ къ югу, если буря пронеслась и тамъ,—свѣдѣній еще не получено. Есть извѣстіе, что у бурятъ, гнавшихъ въ Бянкину до 150 головъ рогатаго скота и 150 лошадей, пало до 60 головъ, и сами буряты едва не погибли въ открытой степи.

Рѣки прибыли и сплавъ на Амуръ начался. Баржи, плоты, паромы во множествѣ двинулись на Амуръ. Отправились и переселенцы. До 15 лодокъ, вмѣщающихъ около 1,000 пуд., давно уже уплыли изъ Срѣтенска. Посѣвы хлѣбовъ продолжаются. Начались они съ 10 апрѣля; оканчиваются около 20 мая.

(Амуръ).

Въ № 22-мъ газеты «Амуръ» сообщаютъ изъ Иркутска слѣдующее извѣстіе: «Мая 23-го дня въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ совершено было перенесеніе мощей Святителя Иннокентія изъ церкви Вознесенія въ Успенскую, по случаю предположеннаго исправленія Вознесенской церкви.

«Въ 8 часу утра изъ городскихъ церквей въ сопровожденіи духовенства принесены были въ монастырь хоругви и изъ собора икона Божіей Матери, именуемая казанскою. Преосвященный Евсевій прибылъ въ монастырь еще съ вечера и служилъ здѣсь всенощную. Утромъ въ 5 часовъ отправлена была послѣдняя литургія въ церкви Вознесенія.

«По принесеніи изъ города св. иконъ, было совершено перенесеніе св. мощей въ слѣдующемъ порядкѣ, утвержденномъ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ.

«Съ прибытіемъ Преосвященнаго въ полномъ облаченіи въ храмъ Вознесенія, начато было молебное пѣніе Пресв. Богородицѣ и Святителю. Послѣ колѣнопреклонной молитвы, при пѣніи тропаря Святителю, св. мощи были подъяты съ прежняго мѣста и поставлены на особо-приготовленномъ возвышеніи среди церкви. За тѣмъ, по совершеніи земнаго поклоненія, открылось шествіе. Впереди раки святителя несены были хоругви, иконы: Божіей Матери и Святителя, крестъ и Евангеліе, крыша отъ раки и одежды, въ коихъ служилъ нѣкогда и почивалъ Святитель. Высшимъ духовенствомъ несены были потомъ св. мощи, подъ балдахиномъ. Преосвященный шелъ позади раки, поддерживая оную. За нимъ слѣдовали чины разныхъ вѣдомствъ и граждане.

«Шествіе направлено было отъ церкви Вознесенія сперва къ Смоленской церкви (къ сѣверу), потомъ къ западнымъ входнымъ вратамъ и за тѣмъ, мимо церкви Тихвинской, подъ которою почивали мощи Святителя до времени ихъ открытія, въ Успенскую (къ юго-востоку). Молебное пѣніе было продолжаемо при остановкахъ противу церквей. По прибытіи въ Успенскую церковь, св. мощи, при пѣніи величанія Святителю, были поставлены на приготовленное для нихъ мѣсто и Преосвященнымъ совершена была литургія съ молебствіемъ. Въ тоже время во всѣхъ церквахъ монастыря совершены были литургіи священниками.

Не смотря на несовсѣмъ хорошую погоду 23-го мая, стеченіе богомольцевъ было значительное. Многіе пришли въ монастырь еще съ вечера. При всей однако многочисленности усердствующихъ порядокъ торжественнаго шествія ни чѣмъ не былъ нарушенъ. Всѣ присутствовавшіе съ достодолжнымъ благоговѣніемъ провождали мощи чтимаго ими Святителя, покровителя и заступника предъ Богомъ за страну Сибирскую. **В.**

(Амуръ.)

Въ Экономическомъ Указателѣ сообщаютъ слѣдующіе Слухи и Вѣсти: По министерству государственныхъ имуществъ составлены новыя правила для продажи лѣса.

— Общественная жизнь *въ Симбирскѣ* быстро развивается, и нельзя не видѣть при этомъ преуспѣянія мѣстныхъ элементовъ. «Симбирскія губ. вѣдом.» извѣщаютъ, что въ типографіи г. Черникова и К° печатаются стихотворенія симбирскаго уроженца Юрлова. Фактъ этотъ, конечно, самъ по себѣ не важенъ, но онъ имѣетъ большое мѣстное значеніе. Никто не станетъ сомнѣваться, что средства какой бы то ни было потребности увеличиваютъ и самую потребность, и чѣмъ эти средства легче, тѣмъ быстрѣе развитіе потребности, а потому повсемѣстное распространеніе типографій неминуемо должно вызвать за собою и новыхъ дѣятелей литературы, и въ особенности облегчить мѣстныя условія, такъ часто неудовлетворяющія мѣстнымъ нуждамъ. Въ этомъ-то отношеніи сказанное извѣщеніе *«Симбирскихъ вѣдомостей»* составляетъ явленіе отрадное.

— Сухопутныя наши сообщенія помаленьку исправляются и время отъ времени кое-гдѣ на нихъ водворяются нововведенія съ цѣлью доставить удобства проѣзжающимъ. Въ теченіе настоящаго лѣта (по 1 сентября) ежедневно содержится сообщеніе между Тифлисомъ и Конджорами посредствомъ почтоваго экипажа.

— Отвсюду получаются благопріятныя извѣстія о признакахъ урожая и о пониженіи цѣнъ. Въ Тамбовѣ ржаная мука продается уже по 1 р. 25 к. ассигн. за пудъ, и ожидаютъ, что во время ярмарки цѣны на хлѣбъ вообще тамъ значительно спадутъ. Въ другихъ городахъ Тамбовской губерніи цѣны на муку еще ниже: въ Козловѣ и Липецкѣ 1 р. 20 к., въ Усмани 1 р. 15 к. ассигн.; пониженіе противъ прежнихъ цѣнъ составляетъ отъ 10 до 20%. Изъ Нижняго-Новгорода сообщаютъ о пониженіи цѣнъ на лѣсные матеріалы по случаю большаго накопленія дровъ и строеваго лѣса на пристани; пользуясь этимъ случаемъ, жители принялись за новыя постройки; дома выростаютъ, какъ грибы, но за то цѣнность мѣстъ въ городѣ быстро возвышается.

— Г. де Молинари прочелъ въ Одессѣ 8 лекцій, успѣхъ коихъ превзошелъ общія ожиданія, если принять во вниманіе необыкновенно жаркое время года. Онъ отправился нынѣ въ Константинополь, а оттуда поѣдетъ въ Марсель; будущею весною намѣревается вторично посѣтить Одессу проѣздомъ въ Варшаву и Бухарестъ. Въ пользу воскресныхъ и приходскихъ школъ Одессы г. де Молинари пожертвовалъ 25 р.

— Переселеніе татаръ и горцевъ въ Турцію продолжается. Недавно изъ Константинополя вывезено до 1800 кавказскихъ ногайцевъ. Часть изъ нихъ водворяется въ Сиріи, другая въ Ангорской провинціи. За ними появились большія партіи крымскихъ татаръ. Первыя партіи увѣряютъ, что весь Крымъ готовится къ переселенію. Многіе изъ татаръ, прибывшихъ въ Константинополь, отправляются въ Варну и Добрушу, гдѣ правительство отвело имъ земли для поселенія. Думаютъ, что въ замѣнъ этого движенія между добрушскими Болгарами проявилась мысль о переселеніи въ Крымъ.

— Калужскій комитетъ попечительнаго общества о тюрьмахъ еще въ прошломъ году обратилъ вниманіе на обученіе грамотѣ мальчиковъ, находящихся въ тюремномъ замкѣ. По настоящее время изъ 7, содержимыхъ въ острогѣ, трое выучились довольно бѣгло читать, остальные продолжаютъ учиться. За ходомъ этого дѣла комитетъ имѣетъ постоянное наблюденіе. Желательно было бы видѣть подобныя распоряженія при тюрьмахъ и другихъ городовъ.

— Въ Москвѣ г. Кокоревъ устроиваетъ публичную галерею картинъ, при которой будетъ находиться и безплатная библіотека для чтенія. Говорятъ, что тамъ же устраивается отдѣленіе на 400 человѣкъ, въ которомъ изъ алькова, въ видѣ русской избы, по предложенію г. Кокорева, какой-нибудь русскій ученый, по три раза въ недѣлю, будетъ говорить собравшимся русскимъ людямъ живое и горячее русское слово.

— При настоящемъ требованіи въ провинціи на книги, кромѣ частныхъ пожертвованій, не мѣшало бы обратить вниманіе на тѣ библіотеки, которыя могли образоваться изъ журналовъ, выписываемыхъ нѣкоторыми присутственными мѣстами. Такъ во Псковѣ получаемыя казенною палатою книги поступаютъ на квартиру секретаря палаты, и такимъ образомъ скрываются отъ общаго пользованія.

Нѣчто о таксѣ въ городѣ Кишиневѣ.

О чемъ бы мы ни заговорили теперь, какого вопроса ни коснулись бы,—никогда еще на встрѣчу имъ не сыпалась такая масса самыхъ разнообразныхъ, противорѣчивыхъ мнѣній, какія складываются теперь въ обществѣ. По нашему мнѣнію, это самый утѣшительный фактъ: сочувствіе и антагонизмъ —первый признакъ слагающагося общественнаго мнѣнія. Возьмемъ для примѣра таксу. У насъ неожиданно хлѣбники и мясники подняли цѣну по копѣйкѣ на фунтъ. Они говорятъ, что въ теперешній голодный годъ, какого никто здѣсь не запомнитъ, нельзя было поступить иначе. Положимъ, они правы; да намъ-то что до этого за дѣло, говорятъ иные, до ихъ голоднаго года? Мы знаемъ, что слѣдуетъ не допускать возвышенія цѣнъ,—и только. Есть между нами люди, говорящіе, что начальство вовсе не обязано не допускать естественнаго возвышенія цѣнъ, и что если при каждой таксѣ понижать цѣны, то наконецъ мясникамъ и хлѣбникамъ придется отдавать свой товаръ даромъ, потому что цѣны должны дойти до нуля. Есть другіе господа, говорящіе, что таксы вовсе не нужно; есть и третьи, вполнѣ соглашающіеся, что такса стѣсняетъ свободу торговли и дѣйствительно вовсе не нужна, но замѣчаютъ при этомъ, что уничтожить таксу можно и должно тамъ, гдѣ развита промышленая предпріимчивость, а не у насъ, гдѣ немногіе вслѣдствіе цеховаго устройства, промышленики могутъ сговориться—возвысить цѣны до невозможности, и не встрѣчая соперничества, разорить окончательно потребителей. Нашлись, наконецъ, чудаки, разбирающіе дѣло такимъ образомъ. У насъ, говорятъ, мясники и хлѣбники, большею частію, торгуютъ на чужіе капиталы, платятъ на эти капиталы большіе проценты, и находятся совершенно въ рукахъ своихъ кредиторовъ, которые и суть настоящіе установители рыночныхъ цѣнъ; нѣкоторые же торговцы мясомъ и хлѣбомъ занимаются этимъ промысломъ только между прочимъ, имѣя другія занятія, болѣе для нихъ выгодныя. Слѣдовательно, при стѣснительной для нихъ таксѣ, они могутъ, безъ большой бѣды для себя, закрыть хлѣбни и мясныя лавки, и оставить городъ на пищѣ святаго Антонія. Иногда промышленики (если не полѣнятся) устраиваютъ и такъ, что на рынкѣ, ни съ того, ни съ другаго, передъ самою перемѣною таксы, вдругъ поднимаются цѣны на муку и на рогатый скотъ. Въ этомъ случаѣ пробные выводы оказываются какъ-разъ соотвѣтствующими выгодамъ хлѣбниковъ и мясниковъ, и тутъ уже, что хочешь дѣлай, а факта, опредѣлившаго цѣну, не оспоришь. Все это дѣлается, заключаютъ тѣ же господа, отъ недостатка въ насъ предпріимчивости, чрезъ что хлѣбники и мясники у насъ монополисты, не по праву, конечно, а по недостатку конкуренціи. Что же эти господа-резонеры совѣтуютъ намъ? Да совѣтуютъ составить нѣчто въ родѣ страховаго общества противъ дороговизны съѣстныхъ припасовъ, которое имѣло бы въ своемъ распоряженіи средства, во всякое время, какъ только есть стачка между продавцами припасовъ для возвышенія цѣнъ,—открывать свои мясныя и хлѣбныя лавки съ продажею продуктовъ по истиннымъ цѣнамъ, и тѣмъ подорвать монополистовъ. Говорятъ, что если бы было только у насъ желаніе, то такое общество можно учредить очень легко, такъ какъ въ городѣ найдется довольно людей, имѣющихъ и деньги, и свои собственные гурты скота, и хлѣбъ, и мельницы; говорятъ также, что общество не только не потерпѣло бы убытковъ, но напротивъ, имѣло бы барыши. Положимъ, возражаютъ противники проекта, что между нами нашлись бы люди, тоторые взялись бы за любую торговлю. Да вѣдь дѣло въ томъ, что всѣ охотнѣе берутся за спекуляціи en grand, да еще, само собою разумѣется, съ привилегіею; иные, за успѣхи въ такомъ истинно-общеполезномъ дѣлѣ, пожелали бы и украситься знаками отличія. При такихъ условіяхъ, гдѣ искать людей, желающихъ безкорыстно, собственно изъ чести служить общему благу?

Представивъ по возможности вѣрно господствующіе у насъ толки относительно таксы, и стараясь вывести изъ нихъ какое нибудь заключеніе, невольно приходишь къ одному результату, именно: что таксы совершенно излишни и что онѣ, вмѣстѣ съ цеховымъ устройствомъ, стѣсняютъ всякую конкуренцію. Я нарочно привелъ мнѣнія защитниковъ таксы и правительственной опеки, чтобы подтвердить свой выводъ нагляднымъ образомъ. Повѣрить же свой выводъ предоставляю читателю.

М. Болиголова.

(Одес. Вѣст.)

Для поступленія въ число студентовъ Императорторскаго С.-Петербургскаго университета въ 1860 г. будутъ произведены пріемныя испытанія 3, 4, 8 и 9 чиселъ августа мѣсяца сего года; а прошенія о допущеніи къ этимъ испытаніямъ, равно какъ и о пріемѣ безъ экзамена, на основаніи разрѣшенія начальства, будутъ принимаемы до 30 числа настоящаго іюля мѣсяца. Совѣтъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, объявляя объ этомъ для всеобщаго свѣдѣнія, приглашаетъ тѣхъ молодыхъ людей, которые до этой публикаціи подали прошенія о принятіи въ число студентовъ сего университета, прибыть въ канцелярію университетскаго совѣта до 30-го іюля, для полученія установленнаго экзаменнаго листа.

Въ Петергофѣ полиція объявила всѣмъ домовладѣльцамъ съ подпискою, что въ окрестностяхъ Санкт-петербурга появилась *сибирская язва* и если у кого либо изъ жителей Петергофа окажутся признаки этой болѣзни, то домовладѣльцы немедленно бы извѣщали о томъ полицію.

(Сѣв. Пч.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція и Германія.

Всѣ газеты подтверждаютъ о политическомъ сближеніи Германіи съ Франціею. Это очень важно для сохраненія всеобщаго мира. Съ незапамятныхъ временъ народы эти были въ постоянной враждѣ между собою. Древнее германское племя франки покорили Галлію и ввели въ ней свой феодальный образъ правленія. Конечно, завоеватели вскорѣ слились съ покоренными и приняли языкъ и нравы большинства, такъ что германскій элементъ давно уже исчезъ во Франціи, и потомки франкскихъ королей почитали уже германцевъ своими есте-

ственными и вѣчными врагами. Подобное же явленіе видитъ исторія и между Франціею и Англіею. Французское племя нормандцевъ завоевало нѣкогда королевство англо-саксовъ (германскихъ племенъ), и потомки этихъ завоевателей долго стремились къ завоеванію всей Франціи. Была минута, когда у французскихъ королей оставалось только нѣсколько городовъ и слабая горсть войскъ. Въ тѣ времена казалось даже несбыточнымъ, чтобъ король города Буржа (Карлъ VII) могъ бороться съ Эдуардомъ III. Но Жанна д'Аркъ спасла Францію, и съ тѣхъ поръ продолжалась вѣковая вражда двухъ націй, которыхъ короли были одинаковаго французскаго происхожденія. Только новѣйшее просвѣщеніе вразумило народы, что преобладаніе силою оружія самое ненадежное и противоестественное, а только науки и торговля должны соединять націи.

Чего можетъ требовать Франція у Германіи и наоборотъ? Какую выгоду можетъ имѣть Франція въ обладаніи надъ Англіею—и vice versa? Нѣсколько клочковъ земли, нѣсколько угнетенныхъ областей, нѣсколько разоренныхъ войною городовъ и селеній: вотъ всѣ трофеи честолюбія! Тогда какъ мирныя сношенія и обоюдное развитіе въ цивилизаціи даютъ всѣмъ счастіе и благосостояніе. Совершающееся нынѣ сближеніе Франціи и Германіи послужитъ къ взаимной выгодѣ обоихъ государствъ. Это двѣ самыя просвѣщенныя націи въ свѣтѣ. Если ихъ умственная дѣятельность сольется вмѣстѣ, то человѣчество очень много выиграетъ. Къ живости французскаго ума и къ духу его изобрѣтательности нужно добавить глубокомысліе и духъ анализа германцевъ, чтобъ составить одно великолѣпное цѣлое.

Да и справедливость требуетъ упрекнуть Францію въ ея поверхностномъ духѣ во всѣхъ международныхъ вопросахъ. Франція уже нѣсколько вѣковъ сдѣлалась представительницею всемірнаго просвѣщенія. Обработанный языкъ ея принятъ всею Европою общимъ дипломатическимъ языкомъ, и слава учености, художествъ, литературы, поэзіи дѣлается всемірною только чрезъ подтвержденіе оцѣнки Франціею. И однако же какой народъ знаетъ менѣе подробностей о жизни, исторіи, географіи, статистикѣ другихъ націй, какъ французы? Изучая все, что касается до Франціи, французы какъ бы пренебрегаютъ изученіемъ языковъ и быта другихъ народовъ. Германія и Испанія составляютъ пограничныя съ ними государства, а много ли французы знаютъ о нихъ? О другихъ отдаленныхъ странахъ нечего и говорить. Давно ли Россія была для нихъ нѣчто въ родѣ terra incognita? Забавно было читать ихъ сужденія о русскихъ. Да и теперь эти свѣдѣнія не далеко ушли. И вотъ почему мы радуемся всякому сближенію народовъ. Общее просвѣщеніе должно сгладить съ нихъ всѣ древніе, закоренѣлые предразсудки. Народы, вполнѣ узнавшіе другъ друга, составятъ одно братство ума, счастія, порядка и благосостоянія. Всякая вражда исчезнетъ, и если и будутъ споры, то производиться будутъ не грубою силою оружія, а словеснымъ, или печатнымъ преніемъ, и то въ границахъ приличія, требуемыхъ просвѣщеніемъ.

Но прежде, нежели совершится полное сближеніе Франціи съ Германіею, надобно, чтобъ послѣдняя составила *одну* націю, которая пожалуй пусть имѣетъ сколько ей угодно политическихъ народоправителей, но въ умственномъ отношеніи и по части всеобщаго благосостоянія была бы однимъ тѣломъ и одною душею. Всѣ европейскія государства составились и слились изъ разныхъ племенъ. Во Франціи, до революціи 1789 года, британцы, нормандцы, жители Дофине, Прованса, Лангедока, представляли по нравамъ своимъ и обычаямъ какъ бы разные народы, которые даже часто враждовали между собою. Революція уровняла ихъ, соединила, и теперь во Франціи одни французы. Въ Англіи до сихъ поръ еще не слились шотландцы, а еще менѣе ирландцы съ англичанами. Въ Италіи начинается только сліяніе національности. Въ Германіи видно только одно умственное стремленіе къ этому великому перевороту, который едва было не совершился вовсе неожиданно въ 1848 году. Всѣ испугались тогда смѣлости этой мысли, и какъ бы отказались для возстановленія порядка. Но послѣдствія доказали, что реакція старалась возстановить прежній порядокъ вещей въ своекорыстныхъ эгоистическихъ видахъ, и стремленіе германскихъ народовъ къ единству опять возобновилось. Оно теперь не прекратится прежде достиженія своей цѣли. Надобно только придумать форму, которая сохранила бы и выгоды династій и пользы общаго сліянія. Нѣтъ сомнѣнія, что и эта форма будетъ придумана.

Отряды вольныхъ стрѣлковъ въ Англіи.

Энтузіастическіе отзывы англійскихъ періодическихъ изданій о недавнемъ смотрѣ стрѣлковыхъ волонтерныхъ отрядовъ начинаютъ умолкать; патріотическія изліянія по поводу столь необыкновеннаго въ Англіи явленія становятся рѣже и рѣже, и самый фактъ, какъ событіе совершившееся, уже занесенъ въ исторію. Съ намѣреніемъ не говорили мы до сихъ поръ объ этомъ предметѣ съ тою подробностію, какой онъ заслуживаетъ: мы хотѣли выждать, когда пройдетъ въ англійскихъ газетныхъ статьяхъ первый пылъ обаянія. Теперь, собравъ воедино какъ все сколько нибудь замѣчательное, помѣщенное собственно въ британскихъ періодическихъ изданіяхъ, такъ и письма кореспондентовъ французскихъ и нѣмецкихъ газетъ, представляемъ нашимъ читателямъ, въ нѣсколькихъ словахъ, исторію сформированія стрѣлковыхъ отрядовъ въ Англіи, видъ, въ которомъ они предстали на смотръ своей королевы и народа, и ихъ военное значеніе.

Какъ извѣстно, военное сословіе въ Англіи не пользуется никакими особыми преимуществами, не стоитъ высоко въ общественномъ мнѣніи; напротивъ того, красный мундиръ и огромная мѣховая шапка служатъ для массы народа предметомъ отвращенія, кажутся какимъ-то клеймомъ отверженія. Причинъ тому много, и здѣсь было бы не мѣсто входить въ поясненія, почему англійская нація такъ враждебна военному сословію. Припомнимъ только, что люди для пополненія рядовъ регулярной арміи вербуются изъ самыхъ отверженныхъ слоевъ англійскаго простолюдія при помощи задаточныхъ денегъ, пива, джина, пляски и музыки въ отвратительнѣйшихъ шинкахъ. Англійскій солдатъ дальше капрала выслужиться не можетъ, да и это бываетъ лишь при рѣдкихъ, исключительно-благопріятныхъ обстоятельствахъ. За тѣмъ развергается предъ нимъ неприступная бездна, на противоположной сторонѣ которой офицерскіе чины *покупаются* за большія деньги сыновьями аристократовъ и капиталистовъ. Покупка офицерскихъ чиновъ, получаемыхъ во всѣхъ образованныхъ государствахъ службою, особыми отличіями и дарованіями, произвела въ Англіи то, что и баснословно-дорогіе, блестящіе офицерскіе мундиры не смѣютъ появиться въ образованномъ гражданскомъ обществѣ, и ни одному не только штабъ или оберъ-офицеру, но и генералу не придетъ въ голову щеголять въ военной формѣ въ публичныхъ мѣстахъ, внѣ службы; никто изъ нихъ не позволитъ себѣ, подъ страхомъ подвергнуться оскорбленіямъ отъ народа, гремѣть саблею на всю улицу и гордо прокладывать себѣ путь среди мирныхъ граждавъ.

При такой исключительности своего положенія въ обществѣ, британская регулярная армія несоразмѣрно малочисленна, разсѣяна по многочисленнымъ гарнизонамъ и весьма дорого обходится государству. Все это извѣстно націи, и особенно съ тѣхъ поръ какъ во Франціи возникла вторая наполеоновская имперія, англичане убѣдились въ недостаточности своихъ военныхъ средствъ и между нами, подъ вліяніемъ чувства недовѣрія сосѣду и бывшему союзнику, зародилась мысль о возможности вторженія врага въ «свободную, старую Англію». Англичане должны были сознаться, что, несмотря на всѣ порывы національной гордости, что наличныя военныя силы ихъ недостаточны даже для обороны страны. Въ этомъ сознаніи британская нація воспламенилась сама собою, безъ всякаго содѣйствія правительства, создать оборонительную силу изъ собственной своей среды. И вотъ, въ самое короткое время, воззвано было къ жизни ополченіе, составленное не изъ отребія народнаго, но изъ представителей образованныхъ и зажиточныхъ сословій—ополченіе, численная сила котораго доходитъ въ настоящую минуту до 120,000 человѣкъ!... Эта національная армія не стоила государству ни гроша; военное министерство выдало только энфильдскія штуцера; всѣ издержки по обмундированію и экипировкѣ приняла нація, и, замѣтимъ, съ соблюденіемъ благоразумной экономіи, чтобы не сказать необыкновенной дешевизны: по среднимъ цѣнамъ, обмундированіе, удобное и приличное, и экипировка каждаго стрѣлка обошлись въ три фунта семь шиллинговъ, то есть въ *двадцать рублей серебромъ* на наши деньги... Офицеры, избранные самими волонтерами, были утверждены, отъ имени королевы, лордами-намѣстниками графствъ.

Собственно военная аристократія, и въ главѣ ея сэръ Робертъ Пиль, встрѣтила народное ополченіе насмѣшками, называя упражненія стрѣлковъ-волонтеровъ «игрою въ солдаты», но вліятельнѣйшіе члены верхняго и нижняго парламента и лучшіе представители арміи взглянули на дѣло съ другой точки: они сами стали въ главѣ этой «игры» и національной ассоціаціи, образовавшейся для поддержанія корпуса стрѣлковъ-волонтеровъ. Даже лордъ Пальмерстонъ вступилъ въ члены ассоціаціи, а герцогъ Кембриджскій, главнокомандующій всѣми сухопутными силами Англіи, принялъ званіе полковника стрѣлковой бригады лондонскаго Сити. Въ началѣ мая, эта бригада, состоящая изъ 1,200 человѣкъ, молодыхъ и среднихъ лѣтъ купцовъ, одинъ изъ лучшихъ и красивѣйшихъ стрѣлковыхъ отрядовъ, предстала на смотръ своего полковника на большомъ плацу, въ сенъ-джемскомъ паркѣ, насупротивъ зданія *конной гвардіи*—главнаго гнѣзда всей военной аристократіи. Такая дерзость «играющихъ въ солдаты купцовъ» не могла понравиться благороднымъ конно-гвардейцамъ. Въ англійскихъ газетахъ были описаны подробно постыдныя сцены предъ смотромъ стрѣлковъ: толпа черни, тысячъ до двадцати, тѣснила, толкала, ругала молодыхъ людей, осыпала ихъ грубыми насмѣшками, и это продолжалось нѣсколько часовъ, пока не появились *восемь* конныхъ драгуновъ, которые разомъ усмирили толпу, чего не могли сдѣлать ни полисмены, ни 1,200 стрѣлковъ частію просьбами, частію угрозами. Причина такого поведенія черни заключалась въ томъ, что собственно военная аристократія, подкупивъ уличныхъ мальчишекъ и тряпичниковъ, хотѣла представить предъ народомъ дружины вольныхъ стрѣлковъ въ смѣшномъ видѣ, уронить ихъ въ общемъ мнѣніи, вывести ихъ изъ терпѣнія и поссорить съ невооруженною чернью, чтобы возбудить столкновеніе и затѣмъ дать правительству поводъ отмѣнить, по требованію народа, формированіе стрѣлковыхъ отрядовъ. Такъ по крайней мѣрѣ пишутъ въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ газетахъ.

Но эта частная попытка не имѣла дальнѣйшихъ послѣдствій, и стрѣлковые отряды продолжали формироваться и учиться безпрепятственно до послѣдняго большаго смотра. Съ военной точки воззрѣнія, формированіе столь значительнаго ополченія было явленіемъ совершенно новымъ. Еще утромъ въ день смотра (23-го іюня), части стрѣлковыхъ отрядовъ были удалены другъ отъ друга на сотни англійскихъ миль, и даже баталіоны были составлены отчасти изъ ротъ, разбросанныхъ по отдаленнымъ мѣстностямъ. Изъ сотни различныхъ пунктовъ, отъ каменноугольныхъ копей Дергема, изъ хуторовъ и мызъ Дорсета и Суссекса, изъ промышленнаго Манчестера, отъ морскихъ береговъ «пяти гаваней», жители Кента и Нottингема, молодое населеніе Лондона и его предмѣстій, купцы, адвокаты, художники, канцелярскіе чиновники и служители; горные шотландцы, въ своей народной одеждѣ, лондонско-ирландскій баталіонъ—все это устремилось по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ, по шоссейнымъ путямъ къ сборному мѣсту. И хотя въ часъ по полудни не было еще ни единаго волонтернаго солдата въ Гайдпаркѣ, кромѣ гвардіи, но въ четыре часа слишкомъ двадцать тысячъ стрѣлковъ уже стояли въ строю. Преимущество сѣть желѣзныхъ дорогъ позволила сосредоточить эту массу и легко, и скоро. Въ четыре часа залпъ батареи армстронговыхъ пушекъ возвѣстилъ прибытіе королевы Викторіи, и смотръ начался.

Стрѣлки-волонтеры были построены въ густыхъ ротныхъ колоннахъ, подъ главнымъ начальствомъ герцога Кембриджскаго.

Первая дивизія, генералъ сэръ Дж. Ф. Лоу.—Кавалерія, подъ начальствомъ герцога Манчестерскаго.—Конные карабинеры графства Гонтингдонскаго, 1 эскадронъ; конные карабинеры графства Соррейскаго, 1 рота.—Лондонская артиллерія, подъ начальствомъ лорда Кольвиля.—Инженеры графства Миддльсекскаго, 1 рота.—Рота гвардейцевъ (ростъ каждаго гвардейца не менѣе шести футовъ). Всего 710 человѣкъ.

Бригада артиллеріи, полковникъ Толлокъ:—1-й баталіонъ, силою въ 500 человѣкъ, изъ пяти ротъ графства Кентскаго; 2-й баталіонъ, 514 человѣкъ, изъ четырехъ ротъ, бристольской, брейтонской, гастингской, дергемской или роты маркизы Лондондери.—Всего 1,014 человѣкъ.

1-я бригада пѣшихъ карабинеровъ, герцогъ Веллингтонъ.—4 баталіона изъ Мидльсекса, 2,400 человѣкъ.

2-я бригада, полковникъ Гейксъ.—2 баталіона лондонскаго Сити; 1 баталіонъ волонтеровъ Веллингтона, Грей-Инна, Сити, Флитъ-Стрита и таможенниковъ; 1 баталіонъ волонтеровъ Лондона и Эссекса.—2,400 человѣкъ.

3-я бригада, лордъ Ранелагъ.—1-й баталіонъ изъ Миддльсекса; 2-й баталіонъ изъ гражданскихъ чиновниковъ и художниковъ; 3-й баталіонъ королевы; 4-й баталіонъ изъ судей, адвокатовъ, нотаріусовъ и писцовъ (клерковъ).—2,524 человѣка.

4-я бригада, лордъ Эльчо.—4 баталіона шотландцевъ, живущихъ въ Лондонѣ и его окрестностяхъ.—1,920 человѣкъ.

Вторая дивизія, генералъ лордъ Рокби.—1-я бригада, полковникъ Торольдъ. 1-й баталіонъ (Эссексъ); 2-й баталіонъ (Кентъ); 3-й баталіонъ (Вуличъ); 4-й баталіонъ (тоже).—1,700 человѣкъ.

2-я бригада, маркизъ Донегаль. — 1-й баталіонъ (Бристоль, Строндъ, Батъ); 2-й баталіонъ (Бирмингемъ, Ковентри, Уэрвикъ, Стратфордъ); 3-й баталіонъ (Редингъ, Виндсоръ, Ньюбери, Абингдонъ, Майденгодъ, Уокингемъ, Оксфордъ, Брендфордъ); 4-й баталіонъ (ирландцы, живущіе въ Лондонѣ и окрестностяхъ, Нортгемптонъ, Эйльсбери, Троубрейджъ).—2,620 человѣкъ.

3-я бригада, генералъ Россель.—3 баталіона манчестерцевъ; 1 баталіонъ ноттингемскій, подъ старинныхъ наименованіемъ «Робинъ-гудовъ».—2,225 человѣкъ.

4-я бригада, генералъ Тейлоръ. — 1-й баталіонъ (Рейгетъ, Доркингъ, Кентербери, Четемъ, Ростеръ, Майдстонъ, Лидсъ); 2-й баталіонъ (Гостингсъ, Рамсгетъ, Мергетъ, Рей, Гейтъ, Эгемъ, Брейтонъ, Горсгемъ); 3-й баталіонъ (Дерби, Бертонъ, Уоретеръ, Шефильдъ, Теймперлей).—1,428 человѣкъ.

Всего пѣшихъ волонтеровъ 8 бригадъ или 31 баталіонъ.

Волонтеры проходили мимо королевы въ ротныхъ колоннахъ и скорымъ шагомъ. Движеніе открывали конные карабинеры Гонтингдонскаго графства въ красныхъ широкихъ туникахъ, въ легкихъ стальныхъ каскахъ, съ перьями, въ легкихъ сапогахъ á l'écuyère, на дорогихъ коняхъ. За ними слѣдовали конные карабинеры графства Соррейскаго, въ темнозеленыхъ мундирахъ и на превосходныхъ легкихъ лошадяхъ. Потомъ первая рота конныхъ инженеровъ въ красныхъ мундирахъ, съ карабинами на перевязи; далѣе, рота конной артиллеріи, съ двумя орудіями; пѣшая лондонская артиллерія, полковникомъ которой принцъ Альбертъ; рота миддльсекскихъ инженеровъ, сформированная изъ преподавателей и другихъ чиновъ бромптонскихъ художественныхъ школъ. Пѣшіе карабинеры, люди шестифутоваго роста, въ красномъ полукафтанѣ съ черными отворотами и въ вызолоченныхъ каскахъ, обратили на себя особенное вниманіе какъ своимъ костюмомъ, такъ и выправкою. За ними слѣдовали: бригада артиллеріи; потомъ 1-я бригада пѣхоты; 2-я бригада пѣхоты; 3-я бригада пѣхоты; стрѣлковые отряды изъ гражданскихъ чиновниковъ и художниковъ, 3-й баталіонъ (Queen's own) изъ жителей Уэстминстера людей знатныхъ и богатыхъ; 4-й баталіонъ, изъ судей, адвокатовъ, нотаріусовъ и т. д. Четвертая бригада, шотландская, дефилировала подъ звуки національной пѣсни Bonnie Laddie, и первая рота горцевъ (highlanders), съ обнаженными ногами, съ патронной сумкой на юпкѣ, была привѣтствована восторженными криками ура. Во второй дивизіи былъ между прочимъ ирландскій баталіонъ и три комплектныхъ баталіона, выставленныхъ фабричнымъ городомъ Манчестеромъ, родиной Брайта, проповѣдника мира.

Прохожденіе волонтеровъ продолжалось слишкомъ полтора часа.

Объ одеждѣ стрѣлковъ-волонтеровъ «Лондонская Кореспонденція» замѣчаетъ: «Явившіеся на смотръ части были образцовою картою сформированныхъ донынѣ 120,000 человѣкъ, и, говоря вообще, обмундированіе стрѣлковъ не имѣло въ себѣ никакихъ излишнихъ прикрасъ. Конечно, артиллерія лондонскаго сити блистала пурпуромъ и золотомъ, но это старинное войско, существующее многіе десятки лѣтъ. Конные волонтеры, покамѣстъ еще малочисленные, щеголяли отличными лошадьми; но сѣдельный приборъ ихъ весьма простъ. Мундиръ, родъ красной блузы, напоминаетъ спартанскую простоту волонтеровъ Гарибальди. Остальные отряды стрѣлковъ были въ сѣрыхъ и зеленыхъ мундирахъ всѣхъ оттѣнковъ. Офицерскіе мундиры отличаются только небогатымъ серебрянымъ шитьемъ. Свѣтлыхъ металлическихъ вещей вообще очень мало, а у многихъ отрядовъ даже ременный приборъ изъ нелакированной кожи, что весьма прилично при сѣрого цвѣта мундирахъ.»

Французскіе офицеры, посланные императоромъ Лудовикомъ-Наполеономъ для присутствованія при смотрѣ волонтеровъ, отозвались въ своемъ донесеніи, что хотя опытный глазъ и могъ легко замѣтить, что это не регулярныя войска, однако сравнительно съ другими иррегулярными частями, напримѣръ съ французскою національною гвардіею и швейцарскою милиціей, корпусъ британскихъ волонтеровъ несравненно выше (immeasurably superior), и ему недостаетъ только практики, чтобы *стать въ уровень съ любою арміей въ свѣтѣ* (?). Послѣдняго выраженія конечно не должно принимать въ буквальномъ смыслѣ: французскіе офицеры люди вѣжливые и не скупы на одобрительныя выраженія; однако изъ всего прочитаннаго нами о смотрѣ можно вывести заключеніе, что волонтеры порядочно выучились фронтовой службѣ и хорошо владѣютъ оружіемъ, особенно если принять во вниманіе краткость употребленнаго ими на то времени.

Затѣмъ естественно представляется вопросъ: какое же значеніе отряды вольныхъ стрѣлковъ будутъ имѣть для Англіи, въ случаѣ войны? Генералъ сэръ Чарльсъ Непиръ, историкъ войны на Пиренейскомъ Полуостровѣ, сказалъ: «Англія нація *воинственная*, но *не военная*.» Лондонскій кореспондентъ газеты «Independance Belge», приводя это изреченіе, говоритъ, что если бы знаменитый генералъ присутствовалъ при смотрѣ волонтеровъ, то выразился бы иначе, а именно: «Англія 1860 года соединяетъ съ своими воинственными качествами и воспитаніе солдата: она и *воинственная* и *военная* нація». Газета Times, воспѣвъ торжественную пѣснь въ честь волонтеровъ, восклицаетъ: «Говорите теперь, что мы не воинственная, а торгашеская нація! Послѣ того, что мы видѣли въ субботу, позволяемъ себѣ утверждать, что отъ насъ зависитъ быть великою *военною* націей, и мы *будемъ* такою! Франція соперничаетъ съ нашимъ военнымъ флотомъ, а мы станемъ соперничать съ ея арміей. Наши волонтеры гораздо лучше солдаты, нежели какихъ выставила бы Франція по собственному побужденію, и настанетъ день, когда всякій англичанинъ, могущій носить ружье, пойдетъ въ ряды волонтеровъ.»

Генералъ сэръ Чарльсъ Непиръ, сказавъ, что англійская нація воинственная, но не военная, сказалъ правду. Во всѣхъ сраженіяхъ англичане доказали эту истину своимъ изумительно-хладнокровнымъ мужествомъ и непоколебимою стойкостію; если же англичане не принадлежатъ къ тѣмъ называемымъ *военнымъ* націямъ, то единственно потому, что преобладаніе между ними военнаго элемента противится ихъ государственное устройство, на основаніи котораго воинская повинность устранена отъ гражданъ и вся система военныхъ силъ основана на вербовкѣ или, что все равно, на наймѣ. Газета Times, не смотря на свои иперболическія увлеченія, тоже права, утверждая, что отъ англичанъ зависитъ *быть военною націей*; но *будутъ* ли англичане когда нибудь военною націей—это другой вопросъ, рѣшеніе котораго зависитъ отъ инаго государственнаго взгляда на значеніе регулярной арміи. Всякая нація можетъ быть *военною*, но не всякая бываетъ *воинственною*: одно качество пріобрѣтенное, другое врожденное.

Возникшіе нынѣ въ Англіи отряды вольныхъ стрѣлковъ имѣютъ чисто оборонительное назначеніе, какъ сознаются сами британцы. Въ этомъ смыслѣ они, безспорно, могутъ быть полезны въ случаѣ непріятельскаго вторженія, но только какъ пособіе для регулярной арміи, которая всегда и вездѣ была и будетъ главною опорою государства. Разглагольствія некоторыхъ западныхъ теоретиковъ о преимуществахъ народныхъ ополченій надъ благоустроенными арміями и останутся разглагольствіями надосугѣ, до перваго выстрѣла. Въ послѣднюю италіянскую войну Гарибальди конечно оказалъ немалыя услуги со своими волонтерами, но онъ разумѣется не могъ бы рѣшить дѣло такъ, какъ рѣшили его регулярныя войска французовъ и піемонтцевъ при Мадженте и Сольферино.

Отряды вольныхъ стрѣлковъ Англіи явленіе случайное, временное, слѣдствіе страха предъ мнимыми или дѣйствительными планами французовъ погостить нѣсколько недѣль въ Лондонѣ. Пройдетъ причина паническаго страха, и волонтеры, одушевляемые въ настоящую минуту похвальнымъ воинственнымъ жаромъ,

свидѣтельствующимъ въ пользу ихъ патріотизма, обратятся по прежнему къ своимъ мирнымъ занятіямъ.

Кто однако изъ гордыхъ сыновъ свободнаго Альбіона воображалъ, чтобы знаменитый *сердечный союзъ*, отъ котораго, по словамъ его сочинителей, зависѣлъ и общій миръ и прогресъ, чтобы этотъ союзъ кончился чуть не поголовнымъ вооруженіемъ англійской націи на случай пріѣзда въ гости вѣрныхъ до гроба друзей?

На свѣтѣ дивныя бываютъ превращенья!

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *5-го (17-го) іюля.* Въ Монитерѣ напечатаны слѣдующія извѣстія изъ Бейрута, отъ 11-го іюля (29-го іюня):

Нападеніе въ Дамаскѣ на христіанъ началось 9-го іюля (27-го іюня), вечеромъ. До отхода извѣстія много мужчинъ было убито, женщины же уведены въ гаремы. Всѣ консульскіе дома сожжены, за исключеніемъ англійскаго. Консулы французскій, русскій, греческій нашли себѣ убѣжище у Абдель-Кадера. Положеніе турецкихъ властей было ничтожное. Сегодня прибыли въ Дамаскъ три тысячи турецкихъ солдатъ.

Туринъ, *4-го (16-го) іюля, вечеромъ.* Чрезвычайные послы Неаполя, гг. Манна и Винспеаре прибыли сюда.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 11-го іюля (29-го іюня).* (J. de St.-P.) Всей прусской арміи предписано носить на каскахъ надпись: «съ Богомъ за короля и отечество.» Съ 1813 года этотъ девизъ принадлежалъ одному ландверу. Теперь у Пруссіи четыре девиза: «Gott mit uns» (съ нами Богъ) находится на монетахъ и гербахъ; «Pro gloria et patria» (за славу и отечество) изображена на знаменахъ; «Suum quique»—на орденѣ чернаго орла. При короляхъ Фридрихѣ I и Фридрихѣ-Вильгельмѣ I на прусскомъ орлѣ былъ девизъ Nec soli cedit. Теперь онъ остался только на немногихъ зданіяхъ.

— Здоровье короля очень удовлетворительно. Всѣ удивлены частыми его прогулками. Еще вчера имѣлъ онъ продолжительный разговоръ съ августѣйшимъ гостемъ баварскимъ королемъ, и вообще онъ въ послѣднее время сталъ говорить безъ затрудненія.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 9-го іюля (27-го іюня).* (Nord.) Въ представленіи своемъ государственному совѣту бюджета арміи и флота, австрійское министерство говоритъ: «Сбереженія, произведенныя поприлагаемому бюджету, простираются до 23½ милліоновъ гульденовъ. Правительство объявляетъ, что болѣе этого оно не можетъ уменьшить. Экономія произведена уменьшеніемъ одной трети первыхъ и вторыхъ баталіоновъ и половины третьихъ. Кавалерія съ 42,000 лошадей уменьшена до 20,000: слѣдственно убавлено 71,000 человѣкъ и 22,000 лошадей, то есть 108,000 человѣкъ менѣе противу прежняго военнаго положенія. Въ 1830 году военный бюджетъ составлялъ 45 милліоновъ, но по случаю іюльской революціи возвысился до 78 милліоновъ. Въ 1837 онъ опять понизился до 51 милліона. Съ тѣхъ поръ онъ безпрестанно увеличивался. Теперь, сравнительно съ другими державами, Австрія употребляетъ для своего военнаго бюджета 91 милліонъ, Франція 103 милліона, Пруссія 62.—Морской бюджетъ стоитъ 5 милліоновъ. Дунайская и Гардская флотиліи требуютъ одного милліона.

— Изъ Венеціи пишутъ. «Въ воскресенье, 1-го іюля, каноникъ соборной церкви св. Марка Зинелли говорилъ проповѣдь о доблестяхъ семи Маккавеевъ и ихъ матери, и вдругъ обратился съ жаромъ къ толпѣ: «О матери! воскликнулъ онъ. Зачѣмъ вы не надзирали надъ своими дѣтьми. Зачѣмъ вы не воспрепятствовали служить въ рядахъ безбожника, котораго называютъ Викторомъ-Эммануиломъ, этого короля, который поглощаетъ троны (nigojatore di troni), этого чудовища, который, увлекаясь своимъ слѣпымъ честолюбіемъ, старается совершенно уничтожить нашу святую вѣру! О матери! Вы будете прокляты всѣ съ вашими дѣтьми до четвертаго поколѣнія. Проклятіе Господа возляжетъ на ваши домы, и души ваши навсегда погибнутъ.»—Эти слова возбудили всеобщій ужасъ; женщины попадали въ обморокъ; мужчины восклицали, что это богохульство и святотатство. Но Зинелли продолжалъ съ жаромъ: «Я здѣсь у себя дома и имѣю полную свободу слова; я долженъ провозглашать истину.» Однакоже публика не позволила ему продолжать проповѣди. Со всѣхъ сторонъ раздались свистки. Другой каноникъ хотѣлъ было поддержать своего товарища возгласомъ «Да здравствуетъ Пій IX!», но его принудили замолчать всеобщимъ выраженіемъ негодованія. Послѣ этого ожидали, что правительство накажетъ Зинелли, но напротивъ того, его, говорятъ, хотятъ произвесть въ епископы.»

— Въ венеціянской гавани неаполитанскіе корабли, получивъ извѣстіе, что король Францискъ II утвердилъ въ королевствѣ италіянскій трехцвѣтный флагъ, подняли его на своихъ гротмачтахъ. Австрійскія начальства сперва требовали спустить его, но представленія консуловъ убѣдили ихъ оставить поднятый флагъ.

— Армія герцога моденскаго окончательно вступаетъ въ папскую службу и идетъ въ Римъ.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 6-го іюля (25-го) іюня.* (Nord.) Вопросъ о конференціи по швейцарскимъ дѣламъ, столь долго колебавшійся, кажется рѣшенъ наконецъ. Всѣ державы согласны на эту конференцію, но не придаютъ ей никакой важности, потому что дѣло идетъ о совершившимся уже, неизмѣнномъ фактѣ и что декларація г. Тувенеля достаточно ручается уже за сохраненіе нейтралитета, установленнаго по 92 статьѣ вѣнскаго трактата. Вопросъ состоялъ также въ томъ: будетъ ли Піемонтъ участвовать въ этой конференціи? Но, не смотря на сопротивленіе Австріи, циркуляръ г. Тувенеля 20-го іюня настаиваетъ на соучастіи Сардиніи и Швейцаріи. Говорятъ, что Австрія и на это уже согласна, но что самыя конференціи не скоро еще начнутся.

— Изъ Турина пишутъ, что тамошній кабинетъ не знаетъ еще офиціяльно о предложеніяхъ, которыя Неаполь намѣренъ ему сдѣлать. Общественное мнѣніе противится этому союзу и не довѣряетъ предложеніямъ. Однакоже французскій посланникъ въ Туринѣ убѣдилъ кабинетъ вступить въ переговоры. Впрочемъ, все будетъ зависѣть отъ дѣйствительности реформъ, производимыхъ въ Неаполѣ.

— Неаполитанскій посланникъ во Франціи и Бельгіи, маркизъ Антонини, подалъ въ отставку.

— Извѣстія изъ Леванта болѣе всего занимаютъ теперь общественное мнѣніе. Дѣло идетъ теперь уже не объ отдѣльныхъ преслѣдованіяхъ, не о періодическихъ варварскихъ событіяхъ, къ которымъ мы привыкли въ турецкой исторіи: это отчаянная борьба, начинающаяся между цивилизаціею запада и варварствомъ востока. И эта борьба начинается въ то время, когда европейскія державы приняли подъ свое коллективное покровительство одряхлѣвшую турецкую имперію и рѣшились поддерживать систему, которая столько вѣковъ угрожала ихъ вѣрѣ и цивилизаціи. Не составляетъ ли эта борьба послѣдняго урока и грознаго предвѣстія? Каковы бы ни были соперничества и выгоды европейскихъ державъ, онѣ теперь чувствуютъ всю невозможность долготерпѣнія. Оно было бы гибельно не только для народовъ, но и для самой религіи. Слѣдствіе, предписанное султаномъ, вовсе ничего не значитъ. Кто не знаетъ всего безсилія подобныхъ слѣдствій въ Турціи. Покуда Киприсли-паша добросовѣстно допрашиваетъ въ Рущукѣ, Гусни-паша въ Македоніи заставляетъ жителей подписывать себѣ *бланки*, на которыхъ напишетъ все, о чемъ его будутъ спрашивать. А Европа приметъ эти документы за наличныя деньги. При видимомъ равнодушіи кабинетовъ, всѣ газеты сильно возстали за угнетенныхъ христіанъ. Даже Journal de Francfort оправдываетъ старанія с.-петербургскаго кабинета, чтобъ представить всей Европѣ это дѣло въ настоящемъ его видѣ. Французскія газеты говорятъ еще сильнѣе. Напримѣръ Pays пишетъ: «Убійства, пожары и насильства въ Сиріи не могутъ быть долѣе терпимы. Этотъ фанатизмъ, это варварство оскорбляютъ религіозное наше чувство и цивилизацію. Мы имѣемъ полную довѣренность къ намѣреніямъ Порты и къ доброй волѣ султана. Нѣтъ сомнѣнія, что они желали бы прекратить эти безпорядки; но мы думаемъ также, что Европа, по чувству своего достоинства, не допуститъ долѣе подобнаго положенія дѣлъ.»—Patrie присовокупляетъ: «Мы каждый день получаемъ новыя подробности объ убійствахъ и пожарахъ въ Сиріи. И къ несчастію, нельзя надѣяться, чтобъ эти сцены были послѣдними. Напротивъ того все предвѣщаетъ, что отъ Алеппо до Газы все подвергнется той же участи. Возбужденные своими успѣхами, друзы свирѣпствуютъ какъ звѣри. Одна сила можетъ остановить ихъ. Но гдѣ эта сила? Конечно не у Порты и не у султана. Вся христіанская Европа, и въ особенности Франція, должна взяться за это дѣло. Только они спасутъ христіанъ. Не смотря на все возможные трактаты турки никогда не будутъ европейцами: они прежде всего мусульмане. Надъ ними дѣйствуетъ только страхъ. Они будутъ обѣщать все возможное. Они обнародуютъ хартіи, конституціи, привилегіи, но никогда не будутъ выполнять ихъ. Пусть же Европа употребитъ силу и прекратитъ это положеніе дѣлъ.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Въ Patrie пишутъ изъ Фрозинови, что тамъ случилось 26-го іюня слѣдующее печальное происшествіе. Во время розыгрыша одной лотереи, поссорились два человѣка, и, по обыкновенію южныхъ италіянцевъ, сейчасъ схватились за ножи. А какъ народа было много около нихъ, то и произошло сильное волненіе. Паническій страхъ объялъ всю толпу, воображавшую, что произойдетъ всеобщая, приготовленная рѣзня. Всѣ пустились бѣжать по разнымъ улицамъ. Въ эту минуту явились до 80 жандармовъ, которые, думая, что бѣгутъ бунтовщики, начали рубить ихъ и сильно переранили 110 человѣкъ. Донесли объ этомъ въ Римъ, и народная партія, разумѣется, сильно раздражена противъ этого варварскаго самоуправства полиціи.

— Изъ числа прибывшихъ въ Римъ ирландцевъ, четыреста человѣкъ, помѣщенныхъ въ Монти, взбунтовались. Поводомъ къ тому было одно пьянство. Офицеръ хотѣлъ унять ихъ, но бѣшеные солдаты схватили его, и конечно умертвили бы, еслибъ другой офицеръ сильными ударами сабли не освободилъ его. Когда явилась стража, то волонтеры разбѣжались и скрылись въ ирландской семинаріи. Явился тотчасъ же и генералъ Ламорисіеръ, но его никто не слушался. Онъ велѣлъ ввести въ войскахъ наказаніе палками, какъ въ Англіи.—Извѣстно, что въ Мачератѣ тоже взбунтовались ирландцы.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Французское правительство отправило адмирала Жегена съ кораблями «Донаувертъ» и «Эйлау» въ Бейрутъ для защиты христіанъ. Англичане посылаютъ два судна. Порта посылаетъ туда Фуада-пашу.

— Изъ Рима пишутъ, что ирландцы выступаютъ оттуда въ Сполетто, гдѣ сосредоточенъ будетъ корпусъ въ 10,000 человѣкъ. Всего теперь въ папской арміи 4,000 ирландцевъ.

— (N. Pr. Ztg.) Англійское правительство рѣшило сильно укрѣпить островъ Св. Елены и отправляетъ туда отрядъ инженеровъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕДШАЯ ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГА:

СТОЛЯРНОЕ ИСКУССТВО.

Съ 151 политипажнымъ рисункомъ въ текстѣ. Составилъ столярныхъ работъ мастеръ и рисовальщикъ г. Ленцынгъ, 1 т. въ 12 д. л. 177 стр. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. с.

ПЛОТНИЧНОЕ ИСКУССТВО

съ 203 рисунками, изложенное Полковникомъ Дементьевымъ. Ц. 1 р. 75 к съ пер. 2 р.

ПРАКТИКА ДЛЯ ПИРОТЕХНИКОВЪ

или руководство къ правильному произведенію работъ, необходимыхъ при фейерверкахъ. Составилъ по двадцатилѣтнимъ опытамъ Эдуардъ Натъ. Съ 180 фигурами на 15 большихъ листахъ. Спб., 1845 г. Ц. 5 руб.

АЛФАВИТЪ

законамъ гражданскимъ и судопроизводству. Составилъ М. М. Новаковскій. Кіевъ, 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПОСТЕПЕННОЕ РАЗВИТІЕ

древнихъ философскихъ ученій въ связи съ развитіемъ языческихъ вѣрованій. Соч. Ор. Новицкаго. Ч. I Религія и философія древняго востока. Кіевъ, 1860 г. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ЧЕГО ТРЕБУЕТЪ

ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ?

Кіевъ, 1859 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

УЧЕБНИКЪ ХИМІИ

или первоначальное изученіи химіи при помощи самыхъ простыхъ опытовъ, безъ пособія наставника, Ю. А. Штекгардта, съ девятаго исправленнаго изданія переведенное и изданное подъ редакціею. А. И. Ходнева, съ 286 вновь вырѣзанными рисунками въ текстѣ. Спб., 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 75 к.

ХИМИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

о различныхъ предметахъ изъ вседневной жизни, Джонсона, переведенное и изданное подъ редакціею А. И. Ходнева, 2 части. Спб., 1858 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

къ приготовленію польскихъ бабъ, пляцковъ и мазурковъ, составленное изъ пятнадцатилѣтнихъ опытовъ и наблюденій Альфр. Фонъ-Юнкъ. Кіевъ, 1870 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

РУССКАЯ ПРАВДА

литературный альманахъ на 1860 годъ. Кіевъ, 1860 г. Ц. 2р., съ пер. 2 р. 50к.

ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ТРЕТІЙ (1860) ГОДЪ.

№ 126, вышелъ 7-го іюля, содержитъ 30 статей и 23 рисунка.

Годовая цѣна 16 р. съ пересылк. Адрес. *А. О. Бауману*, въ Сергіевской, № 58.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвертокъ, 7-го Іюля.

Café chantant И. И. Излера.

У каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля большой музыкальный праздникъ.

Начало въ 7½ в. ч.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни).
Большой музыкальный вечеръ.
ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

Въ Воскресенье, 10-го іюля, изъ сада сего заведенія воздухоплаватель В. Бергъ, совершитъ большое воздушное путешествіе.

Кафе-ресторанъ Еремѣева на Невскомъ проспектѣ № 62.
TABLE D'HOTE
1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.
MENU.
Сегодня, въ Четвертокъ, 7-го іюля, ровно въ 5 час.
½ bout. de vin.

Potage Condé.
Petits patés
Filet de boeuf béarnaise
Salate de yerschy
Roti de poulet
Pain d'orange glacé
Café.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 1 2, 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

ПОѢЗДЫ ПЕТЕРГОФСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ:

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ, съ 15 Мая 1860 года впредь до измѣненія: изъ С.-Петербурга въ Петергофъ: въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра, въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра; въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. 15 м. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а именно: въ Іюнѣ 5, 12, 19, 26 и 29, въ Іюлѣ 1, 3, 10, 17, 22, 24, 27 и 31, въ Августѣ 6, 7, 14, 15, 21, 26, 28, 29 и 30 будутъ отправляемы экстренные поѣзды безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ въ 5 ч. 30 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ въ 10 ч. вечера.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Турyновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 146. ПЯТНИЦА, 8-ГО ІЮЛЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 5-го и по Морскому 20-го іюня 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Копія съ предписанія г. Министра Внутреннихъ дѣлъ.—Отрывокъ изъ письма изъ Сиріи.—Харьковъ.—Градобіе.—Объявленіе отъ Коммерческаго Банка.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Исторія неаполитанской конституціи. — Телеграфическія депеши.—Австрія.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Королева прусская Луиза.—Смѣсь.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

въ присутствіи Соемъ въ Петергофѣ.

Іюля 5-го дня 1860 года.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики, со старшинствомъ: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Могилевскаго, изъ юнкеровъ **Полянскій**, съ 3-го Апрѣля сего года—въ Орловскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Полоцкаго, изъ унтеръ-офицеровъ: **Лабецкій**—въ Полтавскій, и **Розенблюмъ**—въ Кременчугскій—Пѣхотные полки, — оба съ 22-го Марта сего года.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Ряжскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Сухачевъ**—въ этотъ полкъ.

Переводятся: Въ Финляндскіе Линѣйные баталіоны: По Линѣйнымъ баталіонамъ. Финляндскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 1-го: Капитанъ **Журавлевъ** — № 6-го, Штабсъ-Капитанъ **Викбергъ**—№ 7-го, Поручикъ **Алексѣевъ**—№ 6-го, Подпоручики: **Заленскій**—№ 8-го, **Девель**, Прапорщики: **Карпъ**, — оба № 9-го, **Ивановъ**—№ 5-го, и **Водяницкій** — № 2-го. № 2-го, Штабсъ-Капитанъ **Нордвигъ**—№ 9-го. № 3-го, Поручикъ **Брофельтъ**—№ 7-го. № 4-го: Поручикъ **Конради**—№ 6-го, Подпоручикъ **Хмѣлевскій**—№ 1-го, Прапорщики: **Менщиковъ** и **Дунинъ-Мартинкевичъ**,—оба № 2-го. № 5-го: Капитанъ **Фаворинъ** — № 8-го, и Прапорщикъ **Лыкошинъ** — № 10-го. № 6-го: Капитанъ **Максимовъ**, Штабсъ-Капитанъ **Хартлингъ**,—оба № 1-го, и Поручикъ **Баронъ Ребиндеръ**—№ 4-го. № 7-го: Подпоручикъ **Горталовъ**—№ 10-го, и Прапорщикъ **Смирновъ**—№ 4-го. № 8-го: Капитанъ **Мацылевъ**—№ 5-го, и Прапорщикъ **Гаталинъ** — № 4-го. № 9-го, Прапорщикъ **Кольмстремъ** — № 10-го. № 10-го, Подпоручикъ **Матвѣевъ** — № 5-го. Въ баталіоны Внутренней Стражи: По Внутренней Стражѣ. Кишиневскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Капитанъ **Дашкевичъ**—въ Петрозаводскій. Инвалидныхъ командъ: Нерехотской, Подпоручикъ **Левитскій** — въ Костромской. Гжатской, Подпоручикъ **Мачковъ**—въ Смоленскій. Родомысльской Этапной команды Штабсъ-Капитанъ **Манжурнетъ**—въ Кіевскій. Для командованія: Въ Этапныя команды: Баталіоновъ Внутренней Стражи: Кіевскаго, Подпоручикъ **Граниковскій**—въ Родомысльскую. Тульскаго, Прапорщикъ **Савицкій** — въ Потемкинскую, на мѣсто Подпоручика **Бузовкина**. Въ Инвалидныя команды: Митавскаго, Подпоручикъ **Корелинъ 1-й** — въ Туккумскую. Костромскаго, Штабсъ-Капитанъ **Пѣвцовъ** — въ Нерехотскую. Инвалидныхъ командъ: Житомирской, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Поручикъ **Козловскій**—въ Владимірскую, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Владимірской, Штабсъ-Капитанъ **Супиковъ** — въ Житомирскую.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Подполковникъ **Загряжскій 2-й**, для излеченія болѣзни, въ губерніи: Московскую и Самарскую, на 4 мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. Харьковскаго Уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Прусскаго полка Поручикъ **Захарашевичъ-Капустянскій**, Штабсъ-Ротмистромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Полтавскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Трубниковъ**, Поручикомъ. 16-го Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ **Елагинъ**, Подпоручикомъ.

ПОМОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ.

Іюня 20-го дня 1860 года.

Производятся: Изъ Маіоровъ, въ Подполковники: Состоящіе по Резервному Флоту: Ластовыхъ экипажей **Арбузовъ**. Изъ Штабсъ-Капитановъ, въ Капитаны: Арсенальныхъ ротъ Корпуса Морской Артиллеріи: **Неневичъ** и **Шестоперовъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Остречно**, **Ермаковъ**, **Ивановъ 5-й** и **Говятскій 2-й**. Всѣ семь съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и пенсіонами по положенію.

Переводятся: Лейтенанты Флота: **Клокачевъ 3-й** и **Неваховичъ** и Морскаго Кадетскаго Корпуса **Пазухинъ** и Флота Мичманы: **Ивашкинъ**, **Балкашинъ** и **Дейбнеръ**,—всѣ шесть въ Гвардейскій экипажъ.

Увольняются: Въ отпускъ: Мичманъ **Этолинъ** внутри Имперіи и за границу на шесть мѣсяцевъ. Отъ службы: Находящійся для службы на коммерческихъ судахъ, состоящій по Корпусу Флотскихъ Штурмановъ, Подпоручикъ **Яндоловскій 1-й**, по домашнимъ обстоятельствамъ, Поручикомъ и съ мундиромъ.

Умершій исключается изъ списковъ. Состоявшій по Резервному Флоту, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Прапорщикъ **Невражинъ 3-й**.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *8-го іюля.*

Копія съ предписанія господина министра внутреннихъ дѣлъ г. начальнику Казанской губерніи, отъ 30-го апрѣля сего года за № 686.

Въ слѣдствіе ходатайства вашего превосходительства, за №№ 7,512 и 8,819, объ оказаніи пособія жителямъ г. Казани, по случаю бывшихъ тамъ въ 1859 г. пожаровъ я входилъ съ представленіемъ въ комитетъ гг. министровъ, по положенію коего Государь Императоръ, въ 26-й день апрѣля высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Отпустить изъ государственнаго казначейства, въ возвратъ казанскому приказу общественнаго призрѣнія, пять тысячъ рублей серебромъ, выданныя въ пособіе жителямъ г. Казани, пострадавшимъ отъ помянутыхъ пожаровъ, въ движимомъ имуществѣ. 2) Назначить, изъ того же источника, въ ссуду для семидесяти одного семейства, лишившихся недвижимаго незастрахованнаго имущества на 52,528 р. 80 коп., и для четырнадцати семействъ, понесшихъ убытки въ недвижимомъ застрахованномъ имуществѣ на 51,748 руб., *тридцать четыре тысячи семь сотъ пятдесятъ восемъ рублей восемьдесятъ семь коп. сереб.*, съ тѣмъ, чтобы деньги изъ этой суммы выдавались въ размѣрѣ, непревышающемъ третьей части убытковъ, понесенныхъ собственно въ недвижимомъ имуществѣ, съ обезпеченіемъ какъ поземельными участками, на коихъ были сгорѣвшіе дома, такъ и вновь выстроенными строеніями

ФЕЛЬЕТОНЪ.

КОРОЛЕВА ПРУССКАЯ ЛУИЗА.

(Въ память пятидесятилѣтія со времени ея кончины).

Рѣдкій изъ иностранцевъ, въ первый разъ пріѣхавшій въ Берлинъ, не отправляется въ сосѣдній Шарлоттенбургъ взглянуть на знаменитый памятникъ королевы Луизы. Темная аллея плакучихъ ивъ ведетъ къ величественному мавзолею, въ которомъ мраморное изваяніе высокой женщины, воспроизведенное художническимъ рѣзцомъ Рауха, какъ будто живетъ и покоится тихимъ сномъ. Невыразимая прелесть разлита на лицѣ изображенной, идеалъ высшей женственности, соединенной съ величіемъ государыни и спокойствіемъ праведницы. Да, смотря на твореніе художника, видишь предъ собою неземной идеалъ, созданный творческою фантазіею художника въ минуту душевнаго стремленія къ небу, а между тѣмъ ваятель, по увѣренію современниковъ, не только не превзошелъ, но едва могъ передать дѣйствительность.

Но незабвенная живетъ не въ одномъ мраморѣ; ей воздвигнутъ болѣе вѣчный памятникъ въ сердцахъ ея народа, ея супруга, покоющагося рядомъ съ нею, и ея дѣтей. Королева Луиза была и до сихъ поръ остается геніемъ-хранителемъ Пруссіи; ея добродѣтели неразрывною связью скрѣпили союзъ между монархомъ и народомъ; ея страданія и смерть пробудили дремавшее національное чувство и ненависть къ врагамъ отечества; ея душа парила надъ знаменами прусскихъ войскъ и водила ихъ къ побѣдѣ; ея нравственный примѣръ, простота, скромность, любовь къ семейной жизни, ея сознаніе обязанностей супруги и матери имѣли облагораживающее вліяніе на общество, которое, при вступленіи ея на престолъ, будучи заражено французскою легкомысленностью, стремилось къ разложенію. Королева Луиза воскресила забытую любовь къ семейству, возвысила униженное достоинство женщины и собственною жизнью возстановила столь часто нарушаемую тогда святыню брака, ибо своею чистотою она удаляла отъ себя порокъ и принимала подъ свое покровительство поруганную добродѣтель. Какъ Пруссія политическимъ своимъ возрожденіемъ обязана Штейну, Гарденбергу и Шарнгорсту, такъ королева Луиза начала гораздо ранѣе нравственное возрожденіе Пруссіи, которое одно и могло спасти погибавшее государство. Не переступая за предѣлы женственности, оставаясь всегда въ предназначенномъ кругу дѣятельности, эта великая женщина имѣла могущественное историческое и общественное вліяніе не только на своихъ приближенныхъ, но и на весь народъ, хотя некогда не вмѣшивалась въ дѣла правленія. Въ ея сердцѣ таилась любовь *къ великой германской отчизнѣ*, которую она передала по наслѣдству своимъ дѣтямъ; потому что и на тронѣ она сознавала себя по преимуществу германскою королевою, подобно тому какъ была представительницею германской вѣрности и германскихъ нравовъ въ жизни, какъ супруга и мать. Несчастія и униженіе не одной Пруссіи, но и общаго отечества нанесли ей глубокія раны и наконецъ свели ее въ могилу.

Королева Луиза родилась 10-го марта 1776 въ Ганноверѣ, гдѣ родитель ея служилъ тогда въ званіи фельдмаршала ганноверскаго курфиршества. Восемнадцать лѣтъ спустя, онъ наслѣдовалъ своему неженатому брату въ управленіи герцогствомъ Мекленбургскимъ. Мать королевы Луизы, дочь ландграфа Гессенъ-Дармштадтскаго, рано была похищена смертію, давъ жизнь десятому младенцу. Луиза, со своими сестрами, переселилась ко двору своего дѣда, гдѣ получила тщательное воспитаніе подъ руководствомъ дѣвицы Желье, родомъ изъ Швейцаріи. Достойная наставница старалась съ самыхъ малыхъ лѣтъ обращать умъ принцессы ко всему возвышенному, хотя въ послѣдствіи королева и сѣтовала, что ея воспитаніе было скорѣе французское, чѣмъ германское. Но упрекъ этотъ относится не къ ея высокообразованной бабушкѣ, попеченію которой она была ввѣрена, а скорѣе къ тогдашнему духу времени, основанному на подражаніи Франціи. Во всякомъ случаѣ Луиза получила превосходное направленіе, равно и сестры ея, и Жанъ-Поль Рихтеръ, въ посвященіи своего Титана, выразился о принцессахъ слѣдующимъ образомъ: «Афродита, Аглая, Евфросина и Талія смотрѣли однажды на туманъ, покрывавшій землю, и наскучивъ всегда яснымъ, но холоднымъ Олимпомъ, спустились на нашу землю, гдѣ душа больше любитъ, потому что больше страдаетъ, гдѣ она мрачнѣе, но теплѣе. Онѣ приняли земную оболочку, и облеклись въ человѣческій образъ. Въ такомъ видѣ онѣ сошли съ Олимпа..... Но когда онѣ коснулись первыхъ цвѣтовъ земли и оставили за собою не тѣнь, а сіяніе, тогда суровая царица боговъ и людей, судьба, подняла свой скипетръ и сказала: «Безсмертный станетъ на землѣ смертнымъ и всякій духъ станетъ человѣкомъ!» И вотъ онѣ стали женщинами и сестрами, и назвались Луизою, Шарлоттою, Терезою и Фридерикою».

Во время своихъ близкихъ и отдаленныхъ поѣздокъ съ бабушкою, Луиза посѣтила Страсбургъ, гдѣ поднималась на высокую башню собора, и Нидерланды, о которыхъ въ послѣдствіи любила вспоминать при чтеніи Шиллеровой исторіи ихъ отпаденія. Она присутствовала и при коронованіи императора Франца I во Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ познакомилась съ матерью Гёте. Добрая «госпожа совѣтница» доставила тринадцати лѣтней принцессѣ удовольствіе вдоволь пополоскаться въ ручьѣ на дворѣ, и для того насильно заперла въ комнатѣ строгую гувернантку. Луиза никогда незабывала этого случая, и въ послѣдствіи, будучи королевою, подарила совѣтницѣ богатый фермуаръ, который надѣвала только въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ, напримѣръ при первомъ свиданіи съ знаменитою Сталь. Старушка явилась съ знаменитымъ подаркомъ королевы и встрѣтила француженку гордыми словами: «je suis la mére de Göthe». (Я мать Гёте). Маленькая принцесса, полоскавшаяся въ ручьѣ, превратилась чрезъ нѣсколько лѣтъ въ украшенную всѣми прелестями тѣла и души дѣвушку. При вторичной поѣздкѣ съ бабушкою и сестрою Фридерикою во Франкфуртъ, гдѣ тогда расположилъ свою главную квартиру король прусскій, начавшій войну съ революціонною Франціею, она встрѣтилась за ужиномъ, послѣ спектакля, съ наслѣднымъ принцемъ. При семнадцатилѣтней Луизы, внутренній голосъ сказалъ ему, какъ онъ самъ сознавался въ старости, «вотъ кто будетъ твоею супругою, или никто». Привлеченный неодолимою прелестью милаго явленія, наслѣдный принцъ попросилъ ея руки. Юная принцесса, отвѣчая такою же любовью, согласилась охотно. Не политическіе расчеты, но внутренняя склонность была основою вѣчнаго союза двухъ юныхъ сердецъ: счастіе, рѣдко встрѣчающееся на золотой высотѣ трона. И какъ бы для того, чтобы переполнить всю мѣру счастія, и младшій братъ наслѣднаго принца почувствовалъ такое же влеченіе къ сестрѣ Луизы, и съ первыхъ лѣтъ дѣтства раздѣляя ученье и игры, они теперь одновременно вкусили блаженство любви. Въ одинъ и тотъ же день въ Дармштадтѣ было отпраздновано двойное обрученіе.

22-го декабря 1793 года, царственныя сестры имѣли торжественный въѣздъ въ столицу Пруссіи, при громкимъ восторженныхъ кликахъ добрыхъ берлинцевъ. Построены были тріумфальныя ворота съ эмблемами, придуманными Рамлеромъ, извѣстнымъ сочинителемъ одъ; будущую наслѣдную принцессу привѣтствовала миловидная дѣвочка, которая произнесла нѣсколько строфъ, приличныхъ случаю. Восхищенная красотою дитяти, Луиза отдалась природному влеченію своего сердца, обняла и поцѣловала малютку.

— Боже мой! вскричала оберъ-гофмейстерина, строгая чтительница этикета, въ ужасѣ отъ такого явнаго нарушенія формъ.—Что вы сдѣлали, ваше высочество? Это противъ всѣхъ правилъ этикета!

— Какъ? возразила улыбаясь принцесса; развѣ я уже не могу больше дѣлать этого?

Душа принцессы возмущалась противъ придворныхъ обычаевъ; и вблизи трона, она сохранила человѣческое чувство, въ которомъ поддерживалъ ее скромный характеръ наслѣднаго принца. Оба, въ противоположность царствовавшему королю, вели истинно германскую семейную жизнь. Болѣе всего они любили проводить дни въ сельскомъ уединеніи, въ своемъ скромномъ помѣстьѣ Парецъ, въ кругу немногихъ друзей, далеко отъ шума и роскоши столицы. Здѣсь Луиза была полною хозяйкою, угощала своихъ гостей простымъ столомъ, который уступалъ, быть можетъ, столу всякаго богатаго частнаго человѣка; здѣсь, со своимъ супругомъ она гуляла по полямъ или отдыхала въ тѣни деревьевъ, съ любимою книгою въ рукахъ. Деревенскія дѣти знали и любили «добрую парецкую барыню», какъ ее обыкновенно называли, и часто получали отъ нея подарки, лакомство, одежду. Когда во дворецъ приносили первый золотой снопъ жатвы, принцесса вмѣшивалась въ толпу крестьянъ и крестьянокъ и танцовала въ хороводѣ со всѣми придворными; даже строгая оберъ-гофмейстерина принуждена была пускаться въ плясъ, къ немалому удовольствію ихъ высочествъ. Счастливый бракъ принцессы былъ благословленъ дѣтьми, которыхъ она не отдавала на руки чужимъ, но сама воспитывала съ материнскою заботливостью. Такъ поступала Луиза и будучи королевою, когда супругъ ея вступилъ на престолъ по смерти своего родителя. Ея сердечная доброта, ласковость, кротость оставались неизмѣнными при всѣхъ обстоятельствахъ; блескъ короны не ослѣпилъ ея; лесть, которою она была окружена, не дѣйствовала на ея здравый умъ. Она была образцомъ германской государыни, надѣленной всѣми прелестями природы, всѣми дарами сердца и ума. Съ нею при дворѣ началась новая эра, наступило господство нравственныхъ элементовъ, тѣснившихся вокругъ прекрасной, добродѣтельной королевы. Ложь и лесть бѣжали ея яснаго взора; всякій предразсудокъ умолкалъ предъ ея справедливостью. Разъ на большомъ выходѣ она спросила у жены одного офицера: Какъ вы урожденная? Смутившаяся дама едва могла проговорить:—Ахъ, ваше величество, я вовсе не урожденная (*). Придворные насмѣшливо улыбнулись, но строгій взглядъ королевы остановилъ ихъ неприличную выходку.

Госпожа маіорша, возразила королева ласково, обратившись къ молодой женщинѣ. Вы отвѣтили мнѣ наивною сатирою. Съ выраженіемъ «хорошаго рода», если этимъ должно быть означено какое нибудь родовое преимущество, я не соединяю никакого разумнаго нравственнаго понятія, потому что по рожденію всѣ люди равны безъ исключенія. Конечно, пріятно и лестно принадлежать къ хорошей фамиліи и происходить отъ предковъ и родителей, отличившихся заслугами, и кто не захочетъ почтить и сохранить ихъ. Но, слава Богу, это можно найти во всѣхъ сословіяхъ, и изъ среды самыхъ низшихъ классовъ нерѣдко происходили величайшіе благодѣтели человѣческаго рода. Счастливое внѣшнее положеніе и преимущества можно полу-

(*) Вопросъ и отвѣтъ требуютъ поясненія. Королева спросила: Was sind sie für eine Geborene? Слово Geborene значитъ «рожденная», «урожденная», и кромѣ того имъ оканчивается титулъ «Wohlgeborene» (благородная), «Hochwohlgeborene» (высокоблагородная) и «Hochgeborene» (высокородная). Дама поняла слова королевы въ послѣднемъ значеніи; а въ ея отвѣтѣ слово Geborene получило первое значеніе.

погорѣльцевъ, а равно и тѣми, кои будутъ ими возведены на ссудныя деньги. 3) Раздачу ссудъ и обезпеченіе оныхъ возложить на особый комитетъ изъ лицъ мѣстнаго управленія, съ тѣмъ, чтобы въ отношеніи отчетности соблюдены были установленныя на подобные случаи правила высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, 12-го ноября 1855 года. При этомъ выдачу помянутыхъ денегъ производить по мѣрѣ возведенія построекъ. Надзоръ же за непремѣнною постройкою погорѣльцами на полученную ссуду домовъ, а равно застрахованіемъ ихъ не менѣе суммы долга съ причисленіемъ за два года процентовъ, оставить на обязанности и отвѣтственности мѣстной городской полиціи, которая тотчасъ по отстройкѣ домовъ погорѣльцами, должна доставить надлежащія о томъ губернскому правленію свѣдѣнія, для наложенія запрещенія, установленнымъ порядкомъ. 4) Для подачи просьбъ о пособіи назначить срокъ годовой со дня объявленія объ открытіи комитета, а для полученія разрѣшенныхъ денегъ—ежемѣсячный, со дня повѣщенія о томъ просителя, съ тѣмъ, чтобы деньги не требовались комитетомъ изъ уѣзднаго казначейства до опредѣленія суммы, дѣйствительно подлежащей къ выдачѣ въ ссуду, и чтобы, по истеченіи ежемѣсячнаго срока, оставшіяся суммы немедленно возвращались въ казну. 5) Для возврата ссудъ, опредѣлить двѣнадцатилѣтній срокъ, съ тѣмъ, чтобы платежъ оныхъ производимъ былъ, по истеченіи 2-хъ льготныхъ, въ послѣдующія 10 лѣтъ, по равной части ежегодно съ 5% и за льготное время; въ случаѣ же неисправнаго платежа долга, примѣняясь къ правиламъ заемнаго банка по залогу домовъ, дѣлать распоряженіе, по истеченіи 4 мѣсяцевъ со времени срока платежа, объ описи и назначеніи торговъ на продажу домовъ, и 6) Затѣмъ наблюденіе за своевременною и правильною выдачею пособія погорѣльцамъ, а также за соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ при этомъ правилъ, возложить на начальника губерніи. О таковой высочайшей волѣ, сообщенной вмѣстѣ съ симъ г. министру финансовъ къ исполненію, увѣдомляю васъ, для зависящаго распоряженія, при чемъ прошу, по открытіи комитета для раздачи пособій упомянутымъ погорѣльцамъ, донести о томъ министерству съ первою почтою. — Подлинное подписалъ: министръ внутреннихъ дѣлъ *С. Ланской*.

25-го мая открытъ комитетъ для пособія жителямъ г. Казани, пострадавшимъ отъ пожаровъ, бывшихъ въ 1859 году, изъ назначенныхъ по высочайшему повелѣнію изъ государственнаго казначейства въ ссуду для семидесяти одного семейства, лишившихся недвижимаго незастрахованнаго имущества, и для четырнадцати семействъ, понесшихъ убытки въ недвижимомъ застрахованномъ имуществѣ, *тридцати четырехъ тысячъ семи сотъ пятидесяти восьми рублей восьмидесяти семи копѣекъ*. Предсѣдательство въ комитетѣ возложено г. начальникомъ губерніи на казанскаго вице-губернатора, членами же комитета приглашены его превосходительство архимандритъ Иннокентій, гг. казанскій уѣздный предводитель дворянства, градской глава, казанскій полиціймейстеръ, городовой архитекторъ Жуковскій, помѣщикъ Мергасовъ, купцы Тихоновъ и Романовъ. — Комитетъ помѣщается въ домѣ казанскаго градскаго общества.

Г. В.

(*Каз. Губ. Вѣд.*)

Отрывокъ изъ частнаго письма изъ Сиріи, полученнаго въ Москвѣ.

12 іюня ст. ст.

Греко-католики въ Сиріи изъявили желаніе соединиться съ православными христіанами, но не черезъ патріарха и представителей греческаго духовенства (*). Для этого они требовали, чтобы къ нимъ пріѣхалъ мелитопольскій епископъ Кириллъ. Этотъ послѣдній не замедлилъ явиться на зовъ ихъ и, вступивъ съ ними въ совѣщаніе, самъ убѣдился въ искренности ихъ желанія. Распространенію у насъ православія способствуетъ особенно чтеніе Православнаго Пространнаго Катихизиса, переведеннаго на Арабскій языкъ. Начало этого присоединенія, обѣщающаго столь важныя послѣдствія, относится ко времени пребыванія въ Константинополѣ архимандрита Ѳеофана, находившагося при миссіи (нынѣ Тамбовскаго епископа), и которому по этому предмету было сдѣлано представленіе отъ нѣкоторыхъ сирійцевъ.

Сообщаю вамъ нѣсколько печальныхъ новостей. По всей Сиріи пшеница выгорѣла, почему начинается страшная дороговизна (60 піастр. за мѣру), а за нею развивается бѣдность. На горахъ Щуфъ, Аруръ и Метень истреблено пожаромъ до 60 христіанскихъ селеній, жители которыхъ перерѣзаны, а спасшіеся отъ кинжаловъ ограблены; жены и дочери обезчещены, церкви поруганы, священники избиты, монастыри разрушены. Въ числѣ послѣднихъ пострадали четыре самые замѣчательные монастыря, и въ особенности монастырь Мехалесъ (Спаса), откуда похищено болѣе 10,000 *кошельковъ* (кошелекъ—около 28 рубл. сер.). Изъ разоренныхъ женскихъ монастырей инокини разбѣжались, спасая свою жизнь; но ихъ преслѣдовали, ругались надъ ними и потомъ умерщвляли. Теперь нельзя съ точностью опредѣлить число погибшихъ жертвъ. Одинъ монахъ Абу-Саби, съ помощью служителей турецкаго правительства, на разстояніи трехъ-часоваго пути, подобралъ и похоронилъ 700 человѣкъ. Каково же должно быть число убитыхъ по всѣмъ Ливанскимъ горамъ! Таковы слѣды нападенія друзовъ, при участіи турецкихъ солдатъ и вообще тамошнихъ мусульманъ.

(*) Они соглашаются только поминать имена ихъ при Богослуженіи.

Сверхъ того пишутъ, что друзы съ турками, въ числѣ 6,000 чел. напали на городки или посады Гаспайя и Рашейя, сожгли ихъ и повторили надъ ними тѣже ужасы; они разрушили 6 православныхъ церквей, умертвили до 2,500 чел. Оставшіеся въ живыхъ разбѣжались и борятся съ голодною смертью.

Турки въ Бейрутѣ начали вооружаться; христіане были въ большомъ страхѣ; но, къ счастью, подошелъ русскій 64-пушечный фрегатъ. Приближеніе его испугало мусульманъ и ободрило христіанъ. Дня черезъ три подошли еще греческія, французскія и англійскія суда. Ждутъ отрядовъ французской пѣхоты. Гаспайя и Рашейя сильно пострадали; убытокъ, понесенный ими, превышаетъ 100,000 *кошельковъ*.

Митрополитъ Тиръ-Сидонскій, Герасимъ, скрывавшійся въ одной деревнѣ, бѣжалъ въ Бейрутъ и подалъ прошеніе представителямъ державъ. У насъ ждутъ заступничества отъ христіанскихъ державъ, безъ котораго намъ нѣтъ никакой надежды, и мы всѣ неминуемо погибнемъ насильственною смертью. Триполійскій митрополитъ выкупаетъ на базарѣ (сколько позволяютъ ему церковныя имущества) христіанскихъ дѣвицъ, приводимыхъ на продажу въ неволю туркамъ.

(*Моск. В.*)

Харьковъ, *12-го іюн.* Читая въ вашей газетѣ постоянныя извѣщенія о всѣхъ пожертвованіяхъ, дѣлаемыхъ въ пользу Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, я смѣю думать, что вы не откажете дать мѣсто и этимъ строкамъ.

11-го іюня у насъ, въ Харьковѣ, дано было, съ разрѣшенія г. начальника губерніи, музыкально-литературное утро, на которомъ были читаны прозаическія сочиненія и стихотворенія разныхъ авторовъ и пропѣто нѣсколько пѣсенъ и романсовъ. Главными дѣятелями этого утра были наши столичные гости: В. И. Живокини, М. П. Владиславлевъ и г. Славинъ; кромѣ нихъ приняли участіе М. П. Цвѣтковъ, Г. П. Цвѣтковъ, С. И. Турбинъ, Ф. А. Шидловскій. Многія лица охотно взяли на себя обязанности по части распорядительной и хозяйственной. Музыкально-литературное утро было въ часъ пополудни, въ залѣ торжественныхъ собраній Императорскаго Университета, которая предложена была университетскимъ начальствомъ безвозмездно. Вообще начальство Университета оказало самое радушное вниманіе къ благотворительному предпріятію. Сборъ простирался, за всѣми расходами, до 210 руб. сер., которые и отосланы въ Общество. Хотя публики, сообразно съ населенностью Харькова, было мало, однако мы надѣемся, что на будущій разъ она не будетъ такъ холодна къ такому истинно-благому дѣлу. Впрочемъ, многіе изъ жителей нашего города платили за билеты вдвое и втрое дороже назначенной цѣны, почему можно надѣяться, что успѣхъ будущихъ предпріятій съ этою цѣлію увѣнчается лучшимъ успѣхомъ, и намъ не придется уже сказать: *много званыхъ да мало избранныхъ*.

А. М.

(*Мос. Вѣд.*)

Въ № 26 Саратовскихъ Губернскихъ вѣдомостей пишутъ слѣдующее:

Акціи Волжско-Донской желѣзной дороги падаютъ неимовѣрно: уже давно онѣ стоятъ по 100 рублей ниже пари. Общество это постигли новыя несчастія, результаты которыхъ не могутъ быть ни для кого утѣшительны: рабочіе, нанятые г. Гладинымъ, бѣжали съ линіи работъ уже не десятками, а сотнями; участіе только, принятое въ судьбѣ рабочихъ г. Начальникомъ губерніи, успокоило волненіе, которое принимало серьозный характеръ.

Покровскаго уѣзда, Владимірской губерніи, въ д. Гостецъ, Яковлево тожь, 1-го іюня побито градомъ на крестьянскихъ поляхъ озимоваго хлѣба 10 дес. на 515 р.—Шуйскаго уѣзда, въ помѣщичьемъ селѣ Сенниковѣ и д. Кыгинѣ, 1-го іюня, выпавшимъ градомъ, величиною въ голубиное яйцо, побито 70 дес. озимоваго хлѣба на 3,900 р.

Отъ государственнаго банка.

Въ теченіе іюля и августа мѣсяцевъ государственный банкъ принимаетъ ежедневно къ учету, непосредственно отъ лицъ, ведущихъ торговыя дѣла, векселя простые и переводные и иностранныя траты, назначенныя платежемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ съ 1-го августа до окончанія ярмарки, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Векселя могутъ быть предъявлены къ учету непосредственно отъ векселедержателей или ихъ повѣренныхъ, при реестрахъ или описяхъ, за собственною ихъ подписью.

2) Деньги по таковымъ векселямъ выдаются не ранѣе какъ на слѣдующій день по одобреніи учетнымъ комитетомъ, засѣданія коего назначены по понедѣльникамъ и четвергамъ.

чить по наслѣдству; но внутреннее, личное достоинство, основа всего, каждый долженъ пріобрѣтать посредствомъ самообладанія. Благодарю васъ, что вы дали мнѣ случай высказать мои мысли, какъ мнѣ кажется, не безполезныя въ жизни, и желаю вамъ супружескаго счастія, источникъ котораго всегда скрывается въ сердцѣ.

Здѣсь королева выступила противъ родовыхъ предразсудковъ, въ другомъ случаѣ она постаралась вознаградить своимъ благодушіемъ несправедливость природы. Во время поѣздки по Помераніи, королева была встрѣчена въ Старгардѣ дѣвочками въ бѣлыхъ платьяхъ, которыя усыпали ея путь цвѣтами. Она вскорѣ сблизилась съ дѣтьми, которыя разсказали, что ихъ было двадцать, но что одна отослана домой, потому что очень некрасива.

— Бѣдное дитя! воскликнула сострадательная королева; она вѣрно радовалась до моего пріѣзда, а теперь должна сидѣть дома, обливаясь горькими слезами.

Королева тотчасъ же приказала позвать отверженную малютку, чтобы отличить ее передъ всѣми и осыпать богатыми подарками. Въ такихъ чертахъ обнаруживалась вся сердечная доброта королевы.

Не удивительно, что ее любили, боготворили. Народъ гордился своею государынею; поэты, Новалисъ и Шлегель, воспѣвали ее; благороднѣйшіе люди вѣка съ благоговѣніемъ смотрѣли на нее; женщины видѣли въ ней недосягаемый идеалъ; но болѣе всего счастливила ее безпредѣльная любовь короля: Луиза была для него величайшимъ сокровищемъ.

Такъ проводила она прекрасные дни счастья, когда разразились надъ Пруссіею давно грозившія ей бѣдствія, и когда эта великая женщина должна была явить свою высшую природу среди тягчайшихъ золъ и испытаній, и промѣнять золотую корону на терновый вѣнецъ мученицы.

Государство Фридриха Великаго, въ правленіе его преемника, расточительностью и дурнымъ управленіемъ было доведено до крайнихъ предѣловъ внутренняго разстройства, хотя извнѣ оно старалось поддерживать свою славу обманчивымъ блескомъ. Французская революція и геній Наполеона угрожали равновѣсію Европы и политическому положенію Пруссіи. Фридрихъ Вильгельмъ третій, особенно въ началѣ своего царствованія, не соотвѣтствовалъ потребностямъ новаго времени и событій. По скромности и недовѣрію къ самому себѣ—слѣдствіе воспитанія—онъ передалъ управленіе дѣлами государства своимъ министрамъ и совѣтникамъ, бывшимъ не всегда добросовѣстными. Въ главѣ ихъ стоялъ слабый, безхарактерный, нерѣшительный графъ Гаугвицъ. Миролюбивый король желалъ какъ можно долѣе оставаться нейтральнымъ въ великой борьбѣ, потрясавшей тогдашній міръ, въ то время какъ всѣ убѣждали его принять въ ней участіе. При самомъ дворѣ боролись двѣ враждебныя партіи: на одной сторонѣ были приверженцы французовъ, Гаугвицъ Ломбардъ и др., стремившіеся къ тѣсному союзу съ Наполеономъ; на другой сторонѣ, противники Франціи, къ которымъ принадлежали королевскіе принцы, и въ особенности геніальный принцъ Людвигъ Фердинандъ, генералы Блюхеръ, Рюхель и Пфуль, министры Штейнъ и Гарденбергъ. Королева Луиза также склонялась къ послѣдней партіи, потому что видѣла спасеніе Пруссіи только въ тѣсномъ союзѣ со всею Германіею и съ Австріею.

Король еще медлилъ своимъ рѣшеніемъ, когда Наполеонъ, вопреки всѣхъ основныхъ началъ международнаго права, нарушилъ неприкосновенность прусской територіи вторгнувшись въ ансбахскія владѣнія, и такимъ образомъ разорвалъ всѣ существовавшіе трактаты. Вопль негодованія раздался во всей странѣ; войско горѣло нетерпѣніемъ помѣряться съ французами. Австрія послала въ Берлинъ эрцгерцога Антона и приглашала къ дружному содѣйствію. Благородно-рыцарскій Императоръ Александръ самъ пріѣхалъ въ столицу Пруссіи, чтобы склонить Фридриха-Вильгельма къ союзу. Въ Потсдамѣ былъ заключенъ тайный договоръ, скрѣпленный на гробѣ Фридриха Великаго. Въ полночь, оба монарха, въ сопровожденіи королевы, пришли въ освѣщенный склепъ героя. Александръ прикоснулся устами къ гробу безсмертнаго прусскаго монарха; оба государя протянули другъ другу руки и поклялись въ вѣчной дружбѣ. Но побѣда Наполеона надъ союзниками при Аустерлицѣ и робкія дѣйствія Гаугвица, который противъ инструкцій заключилъ съ побѣдителемъ постыдный договоръ, отдѣлили Пруссію отъ союзниковъ, такъ изолировали ее, что она осталась въ совершенно безпомощномъ положеніи. Настали позорные дни Іены, разстройства арміи, постыдной сдачи крѣпостей, бѣгство королевской фамиліи въ Кенигсбергъ. Въ своемъ бюллетенѣ, Наполеонъ не постыдился ругаться надъ несчастною королевою, оклеветать ее самымъ гнуснымъ образомъ, обвиняя ее какъ единственную причину войны. Королева, подъ гнетомъ страданій, искала и находила утѣшеніе въ непоколебимой вѣрѣ въ верховный промыслъ, въ сознаніи своего благороднаго сердца и въ словахъ поэта, которыя она не разъ вспоминала въ годину бѣдствія:

«Wer nie sein Brod mit Thränen ass,
Wer nie die kummervollen Nächte
Auf seinem Bette weinend sass,
Der kennt euch nicht, ihr himmlichen Mächte.»

(Кто никогда не орошалъ слезами своего хлѣба, кто никогда непроводилъ скорбныхъ ночей въ слезахъ, тотъ не знаетъ васъ, небесныя силы).

Между тѣмъ война продолжала свирѣпствовать въ Пруссіи, пока непослѣдовало заключеніе русскими перемирія и знаменитое тильзитское свиданіе обоихъ императоровъ. Совѣтники Фридриха-Вильгельма надѣялись личнымъ присутствіемъ королевы получить болѣе умѣренныя условія мира отъ высокомѣрнаго побѣдителя. Королева согласилась на требуемую отъ нея тяжкую жертву, и явилась просительницею предъ гордымъ врагомъ, который думалъ унизить ее своимъ надменнымъ обращеніемъ.

Спустя часъ послѣ прибытія королевы, Наполеонъ пріѣхалъ съ многочисленною свитою. Онъ былъ на бѣломъ арабскомъ конѣ небольшаго роста, и когда слѣзалъ съ сѣдла, стремена поддерживали генералы. Король и принцы встрѣтили Наполеона внизу, на лѣстницѣ. Онъ держалъ въ рукѣ хлыстикъ, снялъ шляпу, поклонился на обѣ стороны и отправился на верхъ къ королевѣ. Она приняла его съ удивительнымъ тактомъ, не унизивъ своего женскаго и царственнаго достоинства. Послѣ первыхъ привѣтствій, королева тотчасъ же заговорила о причинѣ своего пріѣзда; но Наполеонъ прервалъ ее, предложивъ между прочимъ слѣдующій неделикатный вопросъ:

— Но какъ вы могли начать войну со мною?

— Государь, отвѣчала королева Луиза съ достоинствомъ; славѣ Фридриха Великаго было позволительно обмануть насъ въ нашихъ силахъ, когда мы обманывались и во всемъ другомъ.

Въ продолженіе послѣдовавшаго затѣмъ разговора, самъ Наполеонъ почувствовалъ неодолимое чарующее вліяніе личности королевы Луизы и ея женственной прелести; ея сила ума и характера произвели сильное впечатлѣніе на гордаго побѣдителя; онъ осыпалъ ее безчисленнымъ множествомъ учтивостей и пригласилъ на ужинъ. Въ продолженіе стола, королева старалась исторгнуть у Наполеона хотя одно слово, на которомъ могла бы основать свои надежды; въ особенности желала она способствовать возвращенію по крайней мѣрѣ Магдебурга. Но Наполеонъ, имѣя возлѣ себя хитраго Талейрана, стоялъ на сторожѣ; онъ былъ чрезвычайно учтивъ, почтителенъ, но уклончивъ и сдержанъ; ея сопротивленіе походило на постоянное бѣгство отъ ума и любезности королевы. Любопытное, рѣдкое зрѣлище представляла эта борьба женственной прелести и ума съ мужественною твердостью и политическимъ эгоизмомъ.

— И такъ, сказала королева Луиза по окончаніи ужина, вы хотите разстаться со мною, не оставивъ въ моей душѣ воспоминанія, которое позволило бы соединить съ удивленіемъ къ великому человѣку и незабвенную благодарность къ великодушному побѣдителю?

Вмѣсто отвѣта, Наполеонъ взялъ изъ стоявшей передъ нимъ вазы розу рѣдкой красоты, и подалъ ее королевѣ съ вѣжливымъ поклономъ. Сначала королева не хотѣла принять подарка, но раздумала и взяла розу, хотя и нерѣшительно.

— По крайней мѣрѣ—прибавила она голосомъ, въ которомъ слышалась просьба—по крайней мѣрѣ Магдебургъ!

— Благоволите, ваше величество, сообразить, отвѣчалъ Наполеонъ уклончиво, что предлагаю я, а вашему величеству остается только принять.

Съ трудомъ могла удержать королева слезы; она унижалась понапрасну. Заключенъ былъ миръ, стоившій Пруссіи половины владѣній и невыносимо-тяжкихъ жертвъ. Никто не чувствовалъ позора отечества такъ глубоко, какъ эта чудная женщина, болѣе всего скорбѣла она о постыдной потерѣ Магдебурга. «Если бы можно было раскрыть мое сердце, говорила она, въ немъ нашли бы написанное кровавыми буквами имя Магдебурга». Но королева Луиза не предавалась безнадежному отчаянію; въ несчастіи она сохранила свойственную ей твердость, ободряла сокрушеннаго духомъ короля, утѣшала своихъ приближенныхъ, сознавала необходимость создать новыя, лучшія времена нравственнымъ возвышеніемъ народа, пробужденіемъ національнаго сознанія и воспитаніемъ будущаго поколѣнія. Съ этою цѣлью она старалась приблизить къ королю благороднѣйшихъ людей и друзей отечества; она узнала достоинства Штейна и Гарденберга и защищала ихъ обоихъ отъ интригъ приверженцевъ французской партіи.

Королева Луиза вошла въ непосредственныя сношенія съ знаменитымъ воспитателемъ юношества швейцарцемъ Песталоцци, чтобы, посредствомъ его системы, ввести лучшій способъ обученія въ прусскихъ школахъ. Но въ ея сердцѣ живѣе всего была вѣра и любовь къ германскому народу, вѣра, которой она не теряла и среди величайшихъ невзгодъ и общаго унынія. Королева прилежно читала исторію своихъ «любезныхъ германцевъ», между которыми ей особенно нравился остъ-готъ Ѳеодорихъ. «Это былъ истинный германецъ», писала она одному изъ своихъ друзей; «прямота его характера, глубокость и величіе души доказываютъ это. Характеръ Карла Великаго уже носитъ на себѣ отпечатокъ чего-то французскаго, которое отталкиваетъ меня».

Горько жаловалась она на раздробленность своего германскаго отечества, и всѣми силами старалась устранить это несчастное разъединеніе, такъ что сынъ ея, король Фридрихъ Вильгельмъ IV, имѣлъ полное право сказать: «Единство Германіи лежитъ у меня на сердцѣ. Это наслѣдіе моей матери».

Лучшимъ свидѣтельствомъ такого образа мыслей, нравственнаго величія, ясности духа и справедливости сужденій можетъ служить переписка королевы Луизы, обнародованная отчасти Фридрихомъ Адами въ превосходной біографіи королевы. Такъ она пишетъ своему родителю: «Теперь мнѣ становится яснѣе, и ясно, что все должно было случиться такъ, какъ случилось на самомъ дѣлѣ. Божественное провидѣніе очевидно вводитъ новый порядокъ вещей, потому что старый пережилъ себя и падаетъ подъ собственною тяжестію. Мы уснули на лаврахъ Фридриха Великаго, который произвелъ новую эпоху, владычествуя надъ своимъ вѣкомъ. Мы не шли вслѣдъ за вѣкомъ, и потому время перегнало насъ.... Конечно, все пойдетъ къ лучшему, въ этомъ ручается наша вѣра въ совершеннѣйшее существо. Но только добрые могутъ совершать добрыя дѣла. Потому я не думаю, чтобы императоръ Наполеонъ-Бонапартъ былъ крѣпокъ и безопасенъ на своемъ теперь, конечно, блестящемъ тронѣ. Твердою и прочною бываютъ истина да справедливость, а онъ только хорошій политикъ, т. е. онъ весьма уменъ, и направляетъ свои дѣйствія не согласно вѣчнымъ законамъ, а по обстоятельствамъ, въ которыхъ находится. Къ тому же онъ помрачаетъ свое правленіе многими несправедливостями. У него нѣтъ честныхъ намѣреній въ отношеніи добрыхъ дѣлъ и людей. Онъ и его непомѣрное честолюбіе думаетъ только о себѣ и о своихъ личныхъ интересахъ.

Ему можно удивляться, но любить его нельзя. Онъ ослѣпленъ своимъ блескомъ и считаетъ все для себя позволительнымъ. При томъ онъ ни въ чемъ не знаетъ мѣры, а кто не умѣетъ сдерживать себя, тотъ теряетъ равновѣсіе и падаетъ. Я твердо вѣрую въ Бога и въ нравственныя начала, управляющія міромъ; но я не вижу ихъ въ господствѣ насилія, и потому надѣюсь, что послѣ тяжкихъ временъ настанутъ лучшія.... Да будетъ во всемъ воля Божія! Но я нахожу утѣшеніе, силу, мужество и успокоеніе въ надеждѣ, глубоко запавшей въ мое сердце. Въ мірѣ все тлѣнно, и мы также будемъ заботиться лишь о томъ, чтобы съ каждымъ днемъ становиться лучше и зрѣлѣе.»

Вскорѣ по заключеніи мира, королева Луиза вмѣстѣ съ королемъ послѣдовала на приглашеніе Императора

3) Не принимаются къ учету векселя и траты, по коимъ, со включеніемъ граціонныхъ дней, остаются сроки, превышающіе закрытіе ярмарки или больше чѣмъ 10 дней до окончанія оной.

4) Сверхъ обыкновеннаго учетнаго процента, банкъ удерживаетъ $\frac{1}{6}$ % съ суммы векселей за переводъ. Учетъ взимается не менѣе какъ за 15 дней.

Управляющій *баронъ Штиглицъ.*
(Сѣв. Пч.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Исторія неаполитанской конституціи.

Ни одно государство въ Европѣ не подвергалось столькимъ внутреннимъ переворотамъ, какъ королевство Обѣихъ Сицилій. Неаполь и Сицилія безпрестанно соединились и раздѣлялись, служа добычею всѣхъ завоевателей. Бывши въ древности подъ владычествомъ финикіянъ, грековъ, карѳагенцевъ, римлянъ, они въ XII вѣкѣ сдѣлались норманскими, въ XIII французскими, въ слѣдующихъ вѣкахъ то испанскими, то австрійскими, а съ 1735 года окончательно сдѣлались независимою державою подъ скипетромъ испанскихъ бурбоновъ. Во время Наполеона I, они раздѣлились. Въ 1815 года опять соединились подъ прежнею династіею.

Съ этой минуты начинаются внутреннія волненія этого государства. Въ 1820 и въ 1848 годахъ происходили сильныя революціи, но въ первую эпоху революція была подавлена силами Австріи, а во вторую она сама успокоилась. Въ оба періода дарованы были народу конституціи, но потомъ отнимаемы.

Впрочемъ конституція 1848 года была не уничтожена, а временно пріостановлена. Напрасно думаютъ, что парижская революція 1848 года была поводомъ къ вспышкамъ въ Италіи. Неаполитанская конституція составлена была 18-го января 1848 года на основаніи правилъ 1824 и обнародована 10-го февраля, слѣдственно гораздо раньше парижской революціи. Главное же обстоятельство при этомъ состоитъ въ совершенномъ различіи узаконеній Неаполя и Сициліи. Послѣдняя всегда сохраняла свои собственные законы и обычаи со временъ норманскихъ. Въ 1812 году Англія возобновила для нее отдѣльную конституцію, которая и не имѣла никакой связи съ неаполитанскою. Актъ 12-го декабря 1816 года, которымъ совершено соединеніе Неаполя съ Сициліею, положилъ уже между ними различіе. Органическій законъ 14-го іюня 1824 года еще болѣе отдѣлилъ ихъ, а конституція 1848 года сдѣлала ихъ взаимно-независящими другъ отъ друга. Для этого и составленъ былъ дополнительный конституціонный актъ 28-го февраля 1849 года, а именно: Сициліи данъ былъ особый парламентъ о двухъ палатахъ, отдѣльная администрація, свой бюджетъ и свои министры. Мы для того указываемъ на это обстоятельство, что еслибы и теперь вздумали опять соединить Неаполь съ Сициліею, то конечно не иначе, какъ на основаніи акта 1849 года.

Конституція 1848 года дарована была самимъ королемъ, и состояла изъ 31 статьи. Какъ обыкновенно, она провозглашала равенство гражданъ передъ законами, допущеніе всѣхъ къ государственнымъ должностямъ, неприкосновенность личной свободы и собственности, тайну писемъ, свободу тисненія, однимъ словомъ повторились принципы 1789 года, кромѣ религіозныхъ дѣлъ, потому что кромѣ католической вѣры никакая другая не была дозволена. Королевская власть оставалась на основаніи правъ Карла III отъ 5-го октября 1759 года и согласно правиламъ 1816, 1829 и 1836 годовъ.

Законодательная власть раздѣлена между королемъ и парламентами. Всего лучше устроена верхняя палата (перовъ), въ которой члены назначаются королемъ, пожизненно, изъ лицъ, принадлежащихъ къ высшему сословію по рожденію, по службѣ и по ученымъ степенямъ. Депутаты избираются на пять лѣтъ по одному съ 40,000 человѣкъ. Избираемые должны имѣть независимое состояніе, опредѣленное ценсомъ. Всѣ же ученыя степени, безъ различія, принадлежатъ къ категоріи избирателей и избираемыхъ.

Изъ этого видно, что кромѣ свободы совѣсти, это самая либеральная конституція. Всѣ принципы 1789 сохранены въ ней, и королевская власть осталась болѣе миѳомъ, нежели существенностію. Остается будущимъ событіямъ рѣшить два главные вопроса: приведена ли будетъ эта конституція въ исполненіе? и удовольствуется ли ею нація?

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Римъ, *2-го (14-го іюля).* Папа произнесъ въ собраніи кардиналовъ новую рѣчь противъ Піемонта, въ которой присоединеніе Романьи названо святотатствомъ.

Возвратившійся къ своему посту, французскій посолъ, герцогъ Граммонъ, имѣлъ продолжительное совѣщаніе съ папою, въ слѣдствіе котораго двадцатый баталіонъ стрѣлковъ (французскій) отправляется завтра въ Чивитта-Веккію, гдѣ будетъ ожидать приказанія для возвращенія во Францію.

Неаполь, *2-го (14-го іюля).* По городу непрерывно ходятъ патрули. Здѣсь раздается прокламація Гарибальди, Сеттембрини, противъ династіи бурбоновъ. Гарибальди пишетъ въ ней: «Я роялистъ, но предпочитаю короля Виктора-Эммануила, потому что онъ поведетъ италіянцевъ на австрійцевъ».

АВСТРІЯ. *Вѣна, 9-го іюля (27-го іюня)* (Pr. Ztg.) Телеграфъ Рейтера сообщаетъ, что графъ Рехбергъ поручилъ посланнику въ Парижѣ князю Меттерниху объявить французскому министру иностранныхъ дѣлъ г. Тувенелю, что Австрія ни въ какомъ случаѣ не согласна, чтобъ Піемонтъ присутствовалъ при будущихъ конференціяхъ.

— Венгерскій депутатъ въ государственномъ совѣтѣ г. Сомеичъ пишетъ изъ Карлсбада, гдѣ онъ пользуется водами, въ Пестскую газету Pesti Hirnök слѣдующее: «Фактовъ нельзя скрыть. Какъ ни тѣсенъ кругъ нашихъ дѣйствій, голосъ общественнаго мнѣнія всегда силенъ. Страдательное сопротивленіе и молчаніе только до тѣхъ поръ возможны, покуда матеріяльная сила правительства рѣшаетъ безусловно и безотвѣтственно; но если они чувствуютъ свою недостаточность и безсиліе, если принуждены прибѣгать къ опорѣ націи, если требуютъ умственной поддержки, то сношеніе дѣлается тогда ошибкою и преступленіемъ. Хотя мы въ государственномъ совѣтѣ и не имѣемъ еще всѣхъ гарантій представительства націи, а особливо въ отношеніи къ Венгріи, но существованіе его приноситъ несомнѣнную пользу, потому что засѣданія его развили такіе вопросы, до которыхъ прежде не касались, а вскорѣ наступитъ минута преній о важнѣйшихъ вопросахъ существованія нашего отечества. Вотъ почему я и прошу, чтобъ венгерскія газеты смѣло занимались этими вопросами, а не оставались въ робкомъ и страдательномъ молчаніи.»

— (N. Pr. Ztg.) На дняхъ созваны были къ директору полиціи Веберу всѣ редакторы политическихъ газетъ, и имъ предписано: 1) не говорить о власти и правахъ государственнаго совѣта и о конституціи; 2) если они будутъ говорить о провинціяльныхъ сеймахъ, то не давать имъ никакихъ законодательныхъ правъ; 3) совершенное единство имперіи остается неприкосновеннымъ; въ особенности не говорить объ отношеніяхъ Венгріи и даже не намекать на нихъ, а иначе редакторы будутъ наказаны.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 10-го іюля (28-го іюня).* (Nord.) Constitutionnel пишетъ: «Самыя прекрасныя и великодушныя желанія были бы безполезны, еслибъ не могли осуществиться. Въ политикѣ всего нужнѣе—умѣть кончить. Мысль объ италіянской независимости принята была Европою съ большимъ жаромъ, но теперь она уже утомляетъ ее и она требуетъ, чтобъ ее поскорѣе кончили. Въ Неаполѣ Францискъ II, открывъ наконецъ глаза, сдѣлалъ необходимыя уступки, которыя давно уже были необходимы. Онъ теперь больше даже дѣлаетъ, нежели ему совѣтовали прежде. Конституціи 1848 года послѣ прежней системы правленія составляетъ не реформу, а революцію. Лудовикъ-Филиппъ хорошо зналъ Неаполь и давалъ полезные совѣты Фердинанду, говоря, что конституція болѣе

Александра въ С.-Петербургъ, гдѣ имъ былъ приготовленъ блистательный пріемъ. Но роскошь и великолѣпіе двора не могли ослѣпить ее; она на себѣ самой познала тщету земнаго величія. Гораздо болѣе обрадовала ее встрѣча подданныхъ по возвращеніи въ Берлинъ. Вѣрность и непоколебимая любовь народа тронули ее до слезъ.

Пережитыя страданія и продолжавшееся горе разрушили нѣжное здоровье королевы Луизы, и хотя она предчувствовала будущее величіе своего отечества, однако ей не суждено было дожить до дня освобожденія.

Давно желала она посѣтить своего родителя и герцогскую фамилію въ Стрелицѣ. Свиданіе было трогательное, но вскорѣ оно омрачилось легкимъ недугомъ, который съ ужасающею быстротою превратился въ опасную грудную болѣзнь. Король, самъ больной, поспѣшилъ къ постели умирающей съ двумя своими старшими сыновьями.—«Ахъ! сказалъ онъ, если бы она не была моей, она жила бы, но она моя жена, и непремѣнно умретъ!» Онъ не выпускалъ ея руки, какъ будто не хотѣлъ разстаться съ нею.

«Господи Іисусе!» молилась умирающая; «прекрати мои страданія.» Чрезъ пять минутъ, 18-го іюля 1810 года, страданія королевы Луизы прекратились; ея блѣдное лицо сіяло не земною радостію. У ногъ усопшей стоялъ на колѣняхъ убитый скорбію король со своими дѣтьми, обливая горячими слезами руки незабвенной.

Не одна Пруссія, вся Германія оплакивала кончину королевы Луизы; всякій домъ превратился въ домъ сѣтованія, смерть ея пробудила въ душѣ каждаго глубочайшую печаль, и вмѣстѣ ненависть къ чужеземнымъ поработителямъ, виновникамъ ея страданій.

«Мы знаемъ—сказалъ знаменитый Шлейермахеръ въ надгробной рѣчи покойной королевѣ—«мы знаемъ какое искреннее участіе принимала она во всѣхъ великихъ событіяхъ, никогда не преступая границъ, постановленныхъ для различія половъ даже на высотѣ королевскаго достоинства, какъ любовію къ супругу и материнскою заботливостью о дорогихъ дѣтяхъ она сроднилась со всѣмъ, что касалось ея отечества; знаемъ, какъ она всегда была исполнена вѣчно величественными образами права и чести; какъ ея образъ и имя одушевляли войска въ бою, будто драгоцѣнная хоругвь, изготовленная царственными руками.»

И вотъ почему королева Луиза живетъ понынѣ и всегда будетъ жить въ сердцахъ своихъ подданныхъ и всѣхъ германцевъ, какъ первая между женщинъ, какъ лучшая королева.

СМѢСЬ.

5-го іюня, въ парижскомъ Hotel de Ville происходило первое собраніе «Société de statistique de Paris», подъ предсѣдательствомъ Мишеля Шевалье. Президентъ избралъ текстомъ своей вступительной рѣчи слова: «Познай самого себя». Знать самого себя необходимо столько же для народа, сколько и для отдѣльнаго лица, и лучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли служитъ статистика. Шевалье сказалъ между прочимъ: «Хорошо составленная статистика, какъ безпристрастный свидѣтель, превыше всѣхъ постороннихъ внушеній и соблазновъ, и къ ней всегда можно обращаться съ довѣріемъ и пользою, когда пожелаешь узнать о различныхъ степеняхъ состоянія цивилизаціи... Посмотрите на зрѣлище, представляемое въ настоящее время Европою; вы удивитесь контрасту между государствами. Съ одной стороны плодотворная дѣятельность, процвѣтаніе искусствъ и наукъ, безопасность и порядокъ, привязанность населенія къ своимъ политическимъ учрежденіямъ и постоянно возрастающее довѣріе къ правительствамъ. На другой сторонѣ, науки замираютъ; промышленость отстаетъ; невѣжество и суевѣріе, печальный удѣлъ большинства, не предохраняютъ населенія отъ желанія перемѣнъ, къ которымъ они стремятся безсознательно. Дѣйствительная статистика возникла во Франціи послѣ 1789 г., вмѣстѣ съ представительною системою. Въ Англіи, гдѣ эта система развилась въ высшей степени, обнародывается и наибольшее количество статистическихъ документовъ. Въ недавнее время и Испанія начала заниматься статистикою, и произвела уже нѣкоторые замѣчательные труды. Хорошая статистика существуетъ въ Бельгіи, а заслуги прусскихъ статистиковъ признаны всѣми. Въ соединенныхъ американскихъ штатахъ также появляются весьма интересныя, во многихъ отношеніяхъ, статистическія произведенія».—Мишель Шевалье признаетъ впрочемъ, что замѣчательные статистическіе труды появляются и въ тѣхъ государствахъ, гдѣ нѣтъ представительныхъ учрежденій. Затѣмъ Мишель Шевалье обратилъ вниманіе на необходимость и высокое значеніе однообразія въ мѣрахъ, вѣсахъ и монетѣ. Главное затрудненіе при введеніи этого однообразія онъ видитъ въ тщеславіи нѣкоторыхъ націй, но надѣется, что затрудненіе будетъ разрѣшено установленіемъ такой метрической системы, которая не есть произведеніе одной націи. Франція первая ввела эту систему въ употребленіе, но мысль о ней гораздо прежде явилась въ умахъ мыслителей различныхъ націй.

Новая піеса Дюма *Изнанка заговора* (L'envers d'une Conspiration), данная на сценѣ Водевиля, служитъ новымъ доказательствомъ давно высказаннаго плодовитымъ авторомъ признанія, что онъ «беретъ свое добро тамъ, гдѣ находитъ его». Піеса не можетъ назваться ни хорошей, ни новой, но она довольно занимательна, какъ чтеніе нѣкоторыхъ главъ «Трехъ мушкетеровъ». Вотъ въ чемъ дѣло. «Изнанка заговора» есть просто комедія Кальдерона: *Невидимая дама*, которая разъ шесть подвергалась во Франціи передѣлкамъ. Главная интрига піесы послужила кромѣ того сюжетомъ для многихъ другихъ драматическихъ произведеній, въ томъ числѣ и для *Парижскихъ фей*. Единственная вещь, придуманная Дюма, состоитъ въ томъ, что онъ перенесъ дѣйствіе въ Англію, въ эпоху реставраціи Карла II. Весь заговоръ, возстановляющій Стюартовъ, и въ главѣ котораго становится наконецъ Монкъ, ведется молоденькою дѣвушкою, Мери Гамильтонъ, сестрою отъявленнаго пуританина, полковника Гамильтона. Молодая леди Гамильтонъ устроила все для возвращенія короля въ Англію; она приготовила для него армію, флотъ, бюджетъ, государственную печать и даже капитана тѣлохранителей. Король уже въ Англіи и идетъ на Лондонъ. Королева находится въ домѣ леди Гамильтонъ. Къ несчастью, героиня встрѣчается со своимъ братомъ, который полагаетъ, что сестра его живетъ во Франціи. Но онъ узнаетъ ее и отправляется вслѣдъ за ней. Леди Гамильтонъ проситъ покровительства у одного молодаго иностраннаго кавалера, только что прибывшаго въ Лондонъ. Кавалеръ даетъ ей время скрыться, преградивъ дорогу полковнику Гамильтону. Полковникъ и иностранецъ обнажаютъ шпаги. Полковникъ раненъ иностранцемъ, который съ чрезвычайною заботливостію перевязываетъ ему рану. Полковникъ, очарованный незнакомцемъ, спрашиваетъ его имя.

— Меня зовутъ Ивенъ Мак-Дональдъ.

— Не родня ли вы Мак-Дональду Черному, который съ такимъ геройствомъ сражался за дѣло святыхъ.

— Я его сынъ. Я прибылъ въ Лондонъ, гдѣ не имѣю ни одного знакомаго. Впрочемъ у меня есть письмо отъ отца къ полковнику Гамильтону.

— Странная манера передавать письма, говоритъ полковникъ, принимая письмо.

Полковникъ приводитъ Ивена къ себѣ въ домъ. Домъ же полковника рядомъ съ домомъ его сестры, леди Гамильтонъ, которая, во время отсутствія брата, велѣла сдѣлать потаенный ходъ изъ одного дома въ другой: секретную дверь, скрываемую большимъ рѣзнымъ шкафомъ, вдѣланнымъ въ стѣну. Чрезъ эту дверь она проникаетъ къ брату, чтобы развѣдывать намѣренія приверженцевъ парламента; но попадаетъ именно въ комнату, отведенную Мак-Дональду, который уже успѣлъ влюбиться въ прекрасную леди. Эта-то потаенная дверь, чрезъ которую является и въ которую исчезаетъ молодая дѣвушка, и служитъ источникомъ всѣхъ происшествій въ піесѣ. Наконецъ Мак-Дональдъ открываетъ секретъ двери, входитъ въ домъ молодой дѣвушки, и видитъ себя посреди роялистовъ. Не зная ничего, онъ исполняетъ все, что приказываетъ ему леди Гамильтонъ, и кончаетъ тѣмъ, что надѣваетъ костюмъ Карла II. Въ этой одеждѣ его арестуютъ солдаты парламента, отыскивающіе короля. Арестъ обезпечиваетъ успѣхъ заговора. Въ то время какъ приверженцы парламента считаютъ себя безопасными, полагая, что Карлъ II ихъ плѣнникъ, король въѣзжаетъ въ Лондонъ при радостныхъ кликахъ народа. Мак-Дональдъ женится на леди Гамильтонъ.

Піеса устарѣла и по формѣ, и по ходу дѣйствія. Чтобы однимъ словомъ опредѣлить ея стиль, скажемъ, что это Скрибъ въ своей «Нельской Башнѣ» (la Tour de Nesle).

На парижскомъ лирическомъ театрѣ имѣла большой успѣхъ возобновленная опера Теолонъ и Герольда «Les Rosiéres». Артистическая жизнь автора музыки, Герольда, представляетъ одинъ изъ тысячи поразительныхъ примѣровъ: безчисленныхъ неудовольствій, всевозможныхъ препятствій и убійственныхъ разочарованій — удѣлъ молодыхъ композиторовъ. Герольдъ, который, по своей богатой творческой фантазіи, соединенной съ глубокимъ изученіемъ музыкальнаго искусства, долженъ былъ современемъ занять мѣсто въ ряду первыхъ композиторовъ французской школы, Герольдъ, надѣленный самыми возвышенными качествами человѣка и артиста, словомъ обладавшій всѣми преимуществами, обезпечивающими успѣхъ, долго ждалъ часа справедливаго суда надъ собою, и когда часъ этотъ пробилъ, было уже поздно. Болѣзнь въ груди прекратила жизнь достойнаго композитора на сорокъ третьемъ году. Не смотря однако на то, что жизнь Герольда была коротка и онъ достигъ успѣха слишкомъ поздно, его музыкальное поприще началось давно и талантъ обнаружился въ немъ весьма рано. Двадцати лѣтъ Герольдъ получилъ въ консерваторіи первую премію и, по постановленіямъ института, имѣлъ право ѣхать въ Италію на три года. Въ Неаполѣ онъ написалъ оперу въ двухъ дѣйствіяхъ: «Юность Генриха V» (La gioventu di Enrico Quinto). По возвращеніи во Францію, Герольдъ, пользуясь доброжелательнымъ покровительствомъ Бойельдьё, получилъ случай испытать свои силы предъ публикою. Знаменитый авторъ «Красной Шапочки» сдѣлалъ молодому артисту честь: принять участіе въ половинѣ его труда надъ піесою «Карлъ Французскій» (Charles de France). Не смотря на отстраненіе затрудненій, окружающихъ всегда первые дебюты, не смотря на возбужденныя блестящія надежды, прошло двадцать лѣтъ прежде чѣмъ имя Герольда стало знаменитымъ. До появленія *Цампы*, во Франціи никто и не подозрѣвалъ въ Герольдѣ замѣчательнаго музыканта. Вѣроятно и прежде этой оперы онъ могъ бы написать что нибудь выходящее изъ ряда посредственности, если бы вмѣсто того, чтобы тратить свои силы надъ нелѣпыми и негодными для музыки либреттами, въ родѣ «le Premier venu», «l'Amour platonique», «Lasthénie», онъ нашелъ сюжеты, которые могли вдохновить его геній. Герольдъ написалъ семнадцать оперъ, четыре балета, нѣсколько партій въ такъ называемыхъ «piéces de circonstance» и хоры для драмы «Миссолонги». И что же? этотъ списокъ, повидимому столь богатый, заключаетъ въ себѣ только четыре піесы, достигшія популярности, а именно «la clochette» (Колокольчикъ), оперу, имѣвшую успѣхъ не столько по достоинству партиціи, сколько по великолѣпной постановкѣ; «Marie», въ которой Герольдъ излилъ всю свою нѣжную душу, «Цампу», и наконецъ «Pré aux clercs». Когда явился «Цампа», и любители, и артисты, и невѣжды и знатоки всѣ рукоплескали этому произведенію, и съ того времени Герольдъ занялъ мѣсто во главѣ французскихъ композиторовъ. Теперь поклонники «Цампы» и Pré aux clercs« удивляются, открывая въ оперѣ «les Rosiéres» почти всѣ лучшія качества, характеризующія музыку Герольда. Сюжетъ не требовалъ впрочемъ такого развитія богатства гармоніи, какимъ отличается опера «Pré aux clercs», и Герольдъ, руководимый изящнымъ вкусомъ, вложилъ въ это легкое и живое произведеніе только то, что было для него необходимо, т. е. грацію, легкость, изящество, вкусъ и веселось. Либретто принадлежитъ перу Теолона. Графъ собирается жениться. Онъ призываетъ изъ своихъ помѣстій всѣхъ дѣвицъ, награжденныхъ за добродѣтели розовымъ вѣнкомъ (les rosiéres), чтобы выбрать между ними невѣсту. Вдова маркиза, влюбленная въ графа, является переодѣтою въ числѣ дѣвушекъ. Но маркиза, хотя и маркиза, не такъ смѣтлива, какъ деревенскія простушки; она проиграла бы битву, если бы ей не помогъ командоръ, дядя графа. Командоръ объявляетъ, что графъ раздумалъ жениться, но даетъ тысячу луидоровъ той изъ дѣвушекъ, которая докажетъ, что у ней есть любовникъ. Доказательствъ было вдоволь: ни одна невинность не затруднилась представить ихъ; иныя готовы были доказать, что имѣютъ не по одному, а по два возлюбленныхъ. Только у одной не оказалось милаго дружка... у вдовы маркизы. Графъ выдаетъ замужъ всѣхъ деревенскихъ дѣвушекъ, а самъ, разумѣется, женится на маркизѣ.

либеральная нежели французская 1830 года опасна.—«Тѣмъ лучше» отвѣчалъ Фердинандъ. «Они хотѣли свободы. Пусть же себѣ испортятъ желудокъ этимъ блюдомъ.» Дѣйствительно, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ обнаружились безпорядки, и король вылечилъ ихъ по своему. Будетъ ли тоже и теперь? Сомнительно. Какъ бы то ни было, реакція была бы очень опасна для Франциска II. Посмотримъ теперь на Сицилію, гдѣ генералъ Гарибальди, послѣ баснословнаго торжества, вдругъ остановился. Его упрекаютъ за это, забывая, что, вступивъ въ Палермо, онъ уже пересталъ быть кондотьери, а сдѣлался политическимъ человѣкомъ. Тутъ поприще гораздо труднѣе. Онъ видитъ, что Сицилія, отвергая владычество Неаполя, хочетъ самостоятельности, а не слiянія съ Италіею, и вотъ причина перемѣны его министерствъ. Чѣмъ кончится эта борьба еще неизвѣстно, но теорія часто неисполнима на практикѣ.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 5-го іюля (23-го іюня)* (Nord.) Въ послѣднемъ засѣданіи верхней палаты помощникъ статсъ-секретаря иностранныхъ дѣлъ г. Вудгоузъ сильно защищалъ Гарибальди противу маркиза Норменби, а лордъ Брумъ, сравнивая сицилійскаго диктатора съ другими государями, сказалъ, что огромное большинство англичанъ пламенно желаетъ успѣха его предпріятію.

— *Лондонъ, 10-го іюля (28-го іюня)* (Nord.) Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ царствуетъ чрезвычайная дѣятельность. Англійскіе посланники, акредитованные въ Мадридѣ, Берлинѣ и С.-Петербургѣ, часто съѣзжаются къ лорду Джону Росселю. Общественное мнѣніе чрезвычайно занято происшествіями въ Сиріи. — Times объявляетъ, что Англія не исполнитъ долга чести, если не присоединится къ Франціи для защиты христіанъ противу гоненія мусульманъ. Статья эта произвела сильное впечатлѣніе.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Въ Corriere mercantile напечатанъ адресъ новаго неаполитанскаго кабинета королю Франциску II. «Государь! Достопамятнымъ высочайшимъ декретомъ 25-го іюня ваше величество объявили своимъ народамъ двѣ великія идеи, а именно: дарованіе конституціи и соглашеніе съ королемъ Викторомъ-Эммануиломъ для пользъ обѣихъ коронъ. Эти высокія слова, составляющія великую и славную эру, огласились во всей Европѣ и наполнили радостію сердца вашихъ подданныхъ, ожидающихъ исполненія этого великаго дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ ваше величество удостоили призвать нижеподписавшихся для составленія своего совѣта министровъ, который выполнилъ бы вашу волю. Посвящая себя на это выполненіе, совѣтъ находитъ, что конституціонное уложеніе уже существуетъ въ королевствѣ и даровано было августѣйшимъ родителемъ вашимъ Фердинандомъ II. Если оно было пріостановлено вслѣдствіе печальныхъ событій, о которыхъ нечего и упоминать, то оно никогда не было совершенно отмѣнено. Нижеподписавшіеся полагаютъ самымъ простымъ и логичнымъ дѣломъ возстановить силу и дѣйствіе этой конституція. Европа будетъ удивляться мудрости вашего величества, а народы ваши, не выжидая составленія новыхъ узаконеній, будутъ скорѣе знать свои права и обязанности и съ благодарностію примутъ этотъ новый знакъ отеческой заботливости о нихъ короля. Неаполь, 1-го іюля 1860 г.—Мартино.—Князь Торелла.—Франческо Саверія.—Гарафало.—Ритуччи.—Федерика дель Ре.—Морелли.—Маркизъ ла Грека.—Спинелли.»

— Въ той же газетѣ напечатанъ адресъ, поднесенный городомъ Неаполемъ барону Бренье. «Народъ Неаполя, сильно взволнованный и опечаленный случившимся съ вами происшествіемъ, долгомъ почитаетъ громко протестовать и выразить вамъ, что покушеніе противу васъ было дѣломъ негодяевъ, которые такъ долго угнетали и оскорбляли нашъ народъ, и теперь хотѣли злонамѣренно прибѣгнуть къ этой постыдной крайности. Народъ Неаполя знаетъ все, чѣмъ онъ обязанъ вамъ и вашему императору, который вмѣстѣ съ королемъ Викторомъ-Эммануиломъ начали на поляхъ битвъ возрожденіе Италіи. Этотъ народъ готовъ пролить всю свою кровь, чтобъ смыть съ себя всякое подозрѣніе въ участіи въ такомъ безчестномъ поступкѣ». Этотъ адресъ былъ подписанъ старѣйшинами всѣхъ 12 городовыхъ частей.

— (N. Pr. Ztg.) Ультра-охранительная берлинская газета Neue Preussische Zeitung, 12-го іюля, пишетъ: «Кажется, что послѣдній тронъ бурбоновъ падаетъ медленно и безвозвратно. Слабая подпора, которою хотятъ поддержать его паденіе, обманчива и опасна. Конституціонная система для Неаполя значитъ отдать формально оружіе въ руки тѣхъ людей, которые произвели революцію. Франція и Англія стараются по разнымъ причинамъ низвергнуть нынѣшнюю неаполитанскую династію, и каждая для своихъ хочетъ ввести тамъ конституцію. Единственная выгода будетъ теперь состоять въ томъ, что Неаполь не достанется Піемонту, чтобъ потомъ перейти къ наполеоновской династіи. Конечно, если Бурбоны хотятъ только жить и пользоваться своими доходами, то парламентская система самая удобная, чтобъ кончить жизнь на тронѣ, а потомъ Наполеонъ III соберетъ ихъ всѣхъ въ свой Сенъ-Денискій эскуріалъ. Мы утѣшаемся только тѣмъ, что дѣла Неаполя ослабятъ сердечную связь между Франціею и Англіею. Это видно во всѣхъ газетахъ. Англія хочетъ или взять Сицилію себѣ, или отдать ее Сардиніи, а Франція намѣрена сохранить въ Италіи раздробленіе ея подъ разными династіями и съ составленіемъ конфедераціи подъ своимъ покровительствомъ. А между тѣмъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій легитимистская Европа можетъ, по словамъ Стерна, «стоять у одра умирающаго друга, сложа руки и не сказавъ ни слова.» Это очень печальное зрѣлище».

— Messager пишетъ: «Мадзини недавно сказалъ въ своей прокламаціи: «Викторъ-Эммануилъ устраиваетъ теперь очень хорошо дѣла Италіи, и покуда онъ останется на этомъ пути, я, конечно, не буду мѣшать ему.» Онъ не досказалъ своей мысли, что какъ скоро Викторъ-Эммануилъ остановится, то потеряетъ всю свою власть и вліяніе; какъ скоро воспротивится дальнѣйшимъ дѣйствіямъ революціи, то сдѣлается предметомъ мести унитаріевъ. И теперь покуда Мадзини почиталъ Гарибальди агентомъ сардинскаго правительства, то не видѣлъ въ немъ себѣ соперника; но какъ скоро замѣтилъ, что сицилійскій диктаторъ склоняется къ желаніямъ сицилійцевъ, требующихъ самостоятельности, то сдѣлался личнымъ его врагомъ. Мадзини тотчасъ же самъ пріѣхалъ въ Палермо и дѣйствуетъ всѣми силами противъ Гарибальди. Кто изъ нихъ побѣдитъ? Но народъ уже отказывается платить подати.»

— Декретомъ 30-го іюня Гарибальди учредилъ для себя диктаторскую дворцовую стражу (guardia del palazzo dittatoriale) изъ ста двадцати человѣкъ. Гаэтанъ ла Лоджіа назначенъ капитаномъ этого отряда, а князь Пиніятелли поручикомъ. Сержантами служатъ князь Корриди-Нишеми, маркизъ Сальваторъ Рудини и Казимиръ Пизани (сынъ). Капралами князь Джіардинелли и маркизъ Санъ-Джіовани. Въ числѣ простыхъ рядовыхъ баронъ Пизани (бывшій министръ), баронъ Кодцо, графъ Федерики, баронъ Фовара и др. Капитанъ этой стражи равняется чиномъ съ полковникомъ арміи, а поручикъ съ подполковникомъ.

— По случаю двукратнаго отправленія изъ Турина маркиза Вилламарина (сына) съ депешами въ Неаполь, газета Espero говоритъ: «Мы полагаемъ, что эти депеши содержатъ въ себѣ отвѣтъ на знаменитыя предложенія союза съ неаполитанскимъ дворомъ. Содержаніе этого отвѣта можно предугадать. Наше правительство не можетъ связать своей участи съ судьбою Неаполя, не получивъ сперва убѣжденія, что справедливыя требованія народовъ будутъ удовлетворены. Въ ту минуту, когда сицилійцы сражаются и умираютъ, возглашая Виктора-Эммануила, министры его не рѣшаются на союзъ, который принудилъ бы нашу армію итти противу сицилійцевъ вмѣсто того, чтобъ защищать ихъ. Впрочемъ, само неаполитанское правительство чувствуетъ всю невѣроятность этого союза и не пошлетъ сюда великаго посольства, возвѣщеннаго съ такимъ шумомъ въ газетахъ.»

— Opinione прибавляетъ: «Союзъ Піемонта съ Неаполемъ невозможенъ. Неаполитанское министерство назвало *великою идеею* этотъ союзъ, но всякая идея требуетъ возможности выполненія. Могутъ быть миролюбивыя сношенія между двумя дворами, а не союзъ. Главное препятствіе состоитъ въ неопредѣленности положенія неаполитанскаго королевства, союзы Піемонта съ другими державами и разногласія Европы на счетъ Неаполя. Нѣкоторымъ изъ державъ вѣроятно непріятенъ былъ бы союзъ Сардиніи и Неаполя. Мы не должны нарушать собственныхъ связей, чтобъ заключить такую, которая бы насъ ослабила.»

— Парижская газета Presse пишетъ: «Въ Неаполѣ разыгрываютъ политическую комедію. Верховная власть и народъ поссорились. Первая дѣлаетъ уступки, но не охотно; ихъ принимаютъ съ недовѣрчивостію и все еще дуются другъ на друга. Между ними есть посредники: дипломаты и полиція. Они увѣряютъ власть, что народъ очень доволенъ, а народъ увѣряютъ, что власть дѣйствуетъ добросовѣстно. Около короля графъ Аквила, министры, французское посольство борятся съ пораженною, но не уничтоженною камариллою, которая уже не сопротивляется, а составляетъ заговоры. Отчаиваясь въ самомъ королѣ, она хочетъ замѣнить его младшимъ братомъ его графомъ Трапани. Прибавьте къ этому униженное войско, волнующійся народъ, санфедистовъ, гарибальдистовъ, и вы будете имѣть всѣхъ дѣйствующихъ лицъ этой комедіи. Вчера говорили, что король поѣдетъ по улицамъ въ каретѣ съ барономъ Бренье и опасались какихъ нибудь сценъ между народомъ, но слухъ не подтвердился и все было спокойно. Ввечеру снято было осадное положеніе, которое становилось уже очень придирчиво. Вообще войско ведетъ себя очень дурно. За то министры дѣйствуютъ превосходно. Г. Ла-Грека отказалъ графу Трани въ даровыхъ билетахъ на желѣзную дорогу, говоря, что подобныя злоупотребленія не допускаются въ конституціонномъ правленіи. Либоріо Романо дѣйствуетъ также очень хорошо. Въ тюрьмахъ нашли ужасныя вещи. Люди были совершенно голы и брошены безъ малѣйшаго призрѣнія четыре года. Полицейскій коммисаръ Кампанья взятъ подъ стражу. Онъ обвиненъ въ участіи на покушеніе противъ барона Бренье.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Бари пишутъ, что 6-го іюля архіепископъ уѣхалъ изъ этого города; семинарія распущена и іезуиты бѣжали. Отрантскій интендантъ хотѣлъ бѣжать, но захваченъ и раненъ.

— Генералъ Ламорисіеръ сосредоточилъ свои войска во внутреннихъ провинціяхъ, послѣ чего тотчасъ же вспыхнули волненія въ Сантагатѣ, Монтефельтро и близъ Католикки.

— Неаполитанское посольство, состоящее изъ гг. Манна и Винспира, выѣхало изъ Неаполя 11-го іюля въ Туринъ.

— Папскія войска, занимавшія Пезаро, выступили оттуда, но неизвѣстно еще куда.—1,500 австрійцевъ посланы въ Урбино. Въ Анконѣ произвели безпорядки вновь прибывшіе ирландцы.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ИСТОРІЯ УНИВЕРСИТЕТА
СВ. ВЛАДИМІРА.
Сочиненіе Шульгина. Ординарнаго профессора университета Св. Владиміра. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ЗАМѢЧАНІЯ НА КНИГУ
Опытъ русской грамматики Константина Аксакова. Спб., 1860 года. Ц. 25 к., съ пер. 50 к. сер.

О СОВРЕМЕННОМЪ
ВОЕННОМЪ ИСКУССТВѢ.
Ч. I Изслѣдованіе началъ военнаго искусства, съ литографированнымъ планомъ Астафьева. Спб., 1856 г. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 3 р. 75 к.

СОЧИНЕНІЯ Э. И. ГУБЕРА.
Изданіе А. Г. Тихменева. Въ 3 томахъ, въ 12 д. л. Спб. 1860 г. Ц. 4 р., съ пер. 5 р.

ШИЛЛЕРЪ
въ переводѣ русскихъ писателей, изд. подъ редакціею Н. Гербеля. Спб. 1860 г. 8 томовъ. Ц. 10 р. 50 к., съ пер. 13 р.

ОЧЕРКИ
замѣчательныхъ литературныхъ дѣятелей по секрету для публики: съ натуры, двѣнадцать картинъ.
ТЕТРАДЬ I-я.
Составилъ А. М. Хлещенко.
(Рисунки печатаны въ литографіи А. Е. Мюнстера). Спб., 1860 года. Ц. 2 руб., гг. иногородные на пересылку ничего не прилагаютъ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО
къ усовершенствованію сельскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ Россіи, съ одиннадцатью въ текстѣ напечатанными рисунками и четырьмя литографированными таблицами чертежей. Николая Абашева (2-е изданіе). Спб., 1859 г., Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.,

МАРШРУТНАЯ КНИЖКА
съ принадлежащею къ ней нумерною картою въ 16-ю д. л. Спб., 1860 Ц. въ бум. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ футлярѣ съ картою, наклеенною на холстѣ, ц. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ
для женскихъ учебныхъ заведеній А. Горизонтова. Со множествомъ политипажныхъ рисунковъ. Спб., 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р., 50 к.

ВВЕДЕНІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ ХИМІИ
по унитарной системѣ Шарля Жерара. Переводъ Аверкіева и П. Алексѣева съ чертежами въ текстѣ). Спб., 1859 г. Ц. 1 р. 50 к, съ пер. 2 р.

ПОЛНОЕ КАРМАННОЕ РУКОВОДСТВО
КЪ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ХИМІИ
С. К. Лемана, съ шестаго изданія, перевелъ Петръ Бобарыкинъ. 3 части Спб., 1859 г. Ц. 3 р., съ пер. 4 р.

ИЗЪ ПРИРОДЫ.
Земля; о широтѣ и долготѣ, теплота на земной поверхности, морскіе приливы. Предсказанія погоды. Вліяніе луны. Обманъ чувствъ. Сочиненіе Ларднера. Переводъ подъ редакціею А. Буйницкаго. Часть I. Съ 11ю-политипажами. Спб. 1859 г. Ц. 1., съ перес. 1 руб. 25 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 8-го Іюля.

На Каменноостровскомъ Театрѣ: Бѣдность не порокъ, ком. въ 3 д. (Роль Любови Гордѣевны въ первый разъ будетъ играть г-жа Боброва и роль Любима Торцова будетъ играть г. Бурдинъ); Слабая струна, вод. въ 1 д.; Мельники, комич. бал. въ 1 д.—Начало въ 7½ часовъ.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ.
(близъ Новой деревни).
въ пользу хора московскихъ цыганъ Ивана Васильева, солистокъ Мани, Маши, Матреши. Большой музыкальный праздникъ съ живою картиною, съ большимъ блистательнымъ фейерверкомъ (не въ счетъ абонимента).
1) Оркестръ музыки Э. Баха.
2) Французская труппа (troupe francaise)
3) Венгерскіе національные танцоры.
4) Хоръ бенефиціянтовъ.
5) Негры, негритянки комики.
6) Семейство тирольцевъ.
Начало въ 7½ ч.
ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

Café chantant И. И. Излера.
У каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля большой музыкальный праздникъ.

Кафе-ресторанъ Еремеева на Невскомъ проспектѣ № 62.
TABLE D'HOTE
1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.
MENU.
Сегодня, въ Пятницу, 8-го іюля, ровно въ 5 час.
½ bout. de vin.
Potage Julienne.
Bouchées à la reine.
Patès chaud de Gibier.
Haricots a la maitre d'hotel.
Roti melés.
Gateaux d'Artois.
Café.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 1 2, 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

10 Іюля

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.

НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 147. СУББОТА, 9-ГО ІЮЛЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 6-го іюня 1860 года. — Высочайшія повелѣнія. — Высочайшія грамоты.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Военныя извѣстія изъ Кубанской Области.—Полтава.—Казань.—Ярославль. — Дневникъ происшествій изъ Вѣд. Спб. Пол.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Дипламатическіе документы Синей книги по савойскому вопросу. — Телеграфическія депеши.—Франція.— Великобританія. — Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Силломегги.—Изъ путевыхъ замѣтокъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, Іюля 6-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ и въ Провіантскомъ штатѣ: Капитанъ **фонъ-Клугенъ**, въ Маіоры. Штабсъ-Капитанъ **Шевченко**, въ Капитаны. Поручикъ **Рѣшетовъ**, въ Штабсъ-Капитаны. Подпоручикъ **Айвазовъ**, въ Поручики,—всѣ четверо съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и въ Провіантскомъ штатѣ. Въ сравненіе съ сверстниками. Роты Дворцовыхъ Гренадеръ унтеръ-офицеры, Арміи Прапорщики: **Унжаковъ, Григорьевъ, Даниловъ** и **Козловъ**, — всѣ четверо въ Подпоручики Арміи, со старшинствомъ съ 3-го Апрѣля сего года и съ оставленіемъ въ той же ротѣ.

Назначается. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 3-го Маіоръ **Скоробогатовъ**—Командиромъ Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 7-го.

Зачисляется. По Кавалеріи. Бывшій Помощникъ Главнаго Начальника Южныхъ Поселеній, состоящій по Армейской Кавалеріи Генералъ-Маіоръ **Гагенъ 1-й** — въ запасныя войска, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Маіоровъ Углицкаго Пѣхотнаго полка, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, служащій нынѣ по Придворному вѣдомству, въ званіи Унтеръ-Шталмейстера и въ чинѣ Надворнаго Совѣтника, **Буренстамъ**—въ Ингерманландскій Гусарскій Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ, прежнимъ Маіорскимъ чиномъ.

Переводятся. Литовскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Алберта полка Маіоръ **Топчевскій**—въ Волынскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Костромскаго, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Кузьминъ** — въ Самогитскій Гренадерскій Эрцъ-Герцога Франца-Карла полкъ. Низовскаго, Маіоръ **Ермолинскій** — въ Симбирскій Пѣхотный полкъ. Камчатскаго, Поручикъ **Конарскій**—въ Костромской Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Тульскаго, Поручикъ **Веревкинъ**—въ Камчатскій Пѣхотный полкъ. 16-го Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ **Макарскій**—въ Чугуевскій Уланскій полкъ, Корнетомъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 7-го Маіоръ **Корженевскій** — въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 10-го. По Артиллеріи. 2-й Артиллерійской бригады Поручикъ **Ануфріевъ**—въ Полоцкій Кадетскій Корпусъ.

Продолжается срокъ отпуска. По Пѣхотѣ. Поселеннаго № 2-го Вазаскаго Финскаго Стрѣлковаго баталіона Подпоручику **Форсену**, за границу: въ Швейцарію и Германію, еще на 11 мѣсяцевъ.

Увольняются отъ службы за болѣзнію. Самурскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Филиповъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Внутренней Стражѣ. Вологодскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Капитанъ **Констандулаки**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Кайсаровской Этапной команды Капитанъ **Остромецкій**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада.

По сентенціи Военнаго Суда. По Пѣхотѣ. Управлявшій С.-Петербургскою Коммисаріатскою Коммиссіею, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Коченовскій**, за умышленный отпускъ въ войска недоброкачественнаго сапожнаго товара и другіе противозаконные поступки, по лишеніи чиновъ, ордена Св. Станислава 3-й степени и знака отличія безпорочной службы за XV лѣтъ, написывается въ рядовые.

Въ № 55 Сенатскихъ вѣдомостей обнародованы слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія:

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, объявленнаго Министерству Иностранныхъ Дѣлъ 9-го марта сего года Г. Главноуправляющимъ Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, заключены въ Вѣнѣ, 18 Апрѣля н. с. и въ Берлинѣ 1-го того же мѣсяца, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Балабинымъ съ Австрійскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Графомъ Рехбергомъ и Тайнымъ Совѣтникомъ Барономъ Будбергомъ съ Прусскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Барономъ Шлейницемъ, условія, въ видѣ взаимнаго дополненія къ телеграфному договору между Россіею и Австріею вмѣстѣ съ Пруссіею, относительно взиманія уменьшенной платы за депеши, передаваемыя между ближайшими пограничными станціями. Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи предлагаетъ о семъ Правительствующему Сенату, прилагая сообщенныя ему, Г. Управляющему Министерствомъ Юстиціи Г. Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, означенныя условія съ рускими переводами, и 2) Самыя условія съ Австріею и Пруссіею, при семъ приложенныя.

Взаимная Декларація между Россіею и Австріею касательно тарификаціи тѣхъ телеграфическихъ депешъ, которыя будутъ передаваемы между пограничными станціями.

Правительство Россійское и Австрійское изъявили желаніе облегчить телеграфныя сношенія между обоюдными пограничными станціями и на сей конецъ нижеподписавшіеся полномочные согласились между собою о нижеслѣдующихъ правилахъ:

Если двѣ пограничныя станціи, Россійская и Австрійская, отстоятъ одна отъ другой по прямой линіи не далѣе 10 миль, то плата за передаваемую между этими станціями, безъ прохожденія чрезъ владѣнія третьяго государства, простую депешу отъ 1 до 20 словъ, должна составлять, за все пространство проходимое депешею, и въ Россіи и въ Австріи, всего Австр. 60 нейкрейцеровъ или 38 копѣекъ. За каждыя 10 словъ, сверхъ означеннаго выше числа, надлежитъ взимать надбавочныхъ Австр. 30 нейкрейц. или 19 копѣекъ. Изъ взимаемой такимъ образомъ платы причитается по половинѣ въ пользу каждаго изъ договаривающихся государствъ. Во всемъ прочемъ относительно телеграфной кореспонденціи между сими пограничными станціями дѣйствуютъ тѣ же правила, какія опредѣлены вообще для международныхъ телеграфныхъ сношеній.

Постановленія настоящей декларацій вступятъ въ дѣйствіе въ тотъ же день и будутъ оставаться въ силѣ столько же времени, какъ и главный телеграфный договоръ, заключенный между Россіею и Германо-Австрійскимъ телеграфнымъ Союзомъ.

Учинено въ Вѣнѣ, 18-го Апрѣля 1860 года.

Подписалъ Балабинъ.

Подписалъ Графъ фонъ-Рехбергъ.

Взаимная Декларація между Россіею и Пруссіею касательно тарификаціи тѣхъ телеграфическихъ депешъ, которыя будутъ передаваемы между пограничными станціями.

Правительство Россійское и Прусское изъявили желаніе облегчить телеграфныя сношенія между обоюдными пограничными станціями и на сей конецъ нижеподписавшіеся полномочные согласились между собою о нижеслѣдующихъ правилахъ:

Если двѣ пограничныя станціи, Россійская и Прусская, отстоятъ одна отъ другой по прямой линіи не далѣе десяти миль, то плата за передаваемую между этими станціями, безъ прохожденія чрезъ владѣнія третьяго государства, простую депешу отъ 1 до 20-ти словъ, должна составлять, за все пространство проходимое депешею, и въ Россіи и въ Пруссіи, всего 12 зильбергрошей или 38 копѣекъ. За каждыя 10 словъ, сверхъ означеннаго выше числа надлежитъ взимать надбавочныхъ 6 зильбергрошей или 19 копѣекъ. Изъ взимаемой такимъ образомъ платы причитается по половинѣ въ пользу каждаго изъ договаривающихся государствъ. Во всемъ прочемъ относительно телеграфной кореспонденціи между сими пограничными станціями дѣйствуютъ тѣ же правила, какія опредѣлены вообще для международныхъ телеграфныхъ сношеній.

Постановленія настоящей декларацій, которая будетъ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

СИЛЛОМЕГГИ.

Заглавіе статьи должно необыкновенно поразить васъ, петербургскіе обитатели, но какъ жаль, что оно неизвѣстно вамъ наравнѣ съ именами Павловска, Царскаго. Минеральныхъ Водъ, Островова; гдѣ такъ величественно скучаетъ все петербургское населеніе, и дѣлаетъ это съ постоянствомъ, достойнымъ лучшей участи.

Силломегги—чудесный уголокъ, на берегу моря, въ 28 верстахъ за Нарвой и въ семи верстахъ отъ станціи Вайвары; здѣсь, начиная отъ большой дороги до самаго берега моря, тянется по уступамъ берега сосновая роща, сливающаяся съ большимъ орѣшникомъ, опушающимъ прибрежные холмы. На этомъ пространствѣ тамъ и сямъ живописно разбросаны уютные домики (числомъ 25-ть), поселенные жильцами изъ Петербурга.—Всѣ эти дачи, равно какъ и четыре морскія купальни, вмѣстѣ съ строеніемъ для теплыхъ ваннъ и воксаломъ, называются—Силломегги—все это устроено и принадлежитъ г. Зейдлицу, постоянно живущему здѣсь и одушевляющему все своею распорядительностію.

Прежде всего о проѣздѣ изъ Петербурга въ Силломегги.

Лѣтомъ здѣсь сообщеніе необыкновенно удобно; для этого можно взять мѣсто либо въ почтовой каретѣ, идущей въ Нарву, либо въ почтовой же каретѣ слѣдующей до Ревеля, заплатя за мѣсто до Іевве; такимъ образомъ—четыре раза въ недѣлю и неболѣе какъ за десять рублей вы можете пріѣхать въ Силломегги.

Ѣзда въ почтовыхъ каретахъ извѣстна, но нельзя, не пожалѣть, что, вѣроятно изъ цѣлей экономическихъ, въ каретахъ, при прежней вмѣстимости, прибавлено большее число пассажировъ— такъ, вмѣсто *двухъ* человѣкъ внутри прежняго отдѣленія кареты теперь сидятъ *трое*, отчего средній долженъ непремѣнно ложиться то на одного, то на другаго товарища съ правой или съ лѣвой стороны: положеніе и неудобное и невыносимое; въ заднемъ отдѣленіи скамьи устроены въ перпендикулярномъ направленіи къ переду кареты, а за спиною двухъ среднихъ пассажировъ помѣщены окна; но въ особенности любопытно распредѣленіе открытыхъ мѣстъ впереди кареты—тамъ, кромѣ клѣтушки для кондуктора, въ которой онъ рѣшительно не можетъ пошевелиться, втискано трое пассажировъ.—Мнѣ пришлось занимать подобное мѣсто съ однимъ весьма толстымъ господиномъ и дамою такой же комплекціи. Днемъ мы тискались съ нѣкоторою удобностію, разумѣется всякій разъ испрашивая у сосѣда дозволенія поднять руку, что-бы почесать носъ или достать платокъ. — При этомъ случаѣ сосѣдъ дѣлалъ неестественное усиліе и наклонялся впередъ, а вы благополучно чесали носъ и снова опускали руку, какъ говорится, по «швамъ».—Но это были еще цвѣточки: съ наступленіемъ ночи сосѣдъ и сосѣдка облачились въ шубы, что увеличило діаметръ каждаго въ полтора раза, и надобно было приписать особой прочности кареты то, что мы не расперли ея боковъ въ продолженіе ночи—о своихъ бокахъ не говоримъ—они нейдутъ въ счетъ.

За то какъ любопытно было видѣть всю эту массу пассажировъ (числомъ до 10-ти), аккуратно выползавшую изъ кареты на каждой станціи, что бы поразмять кости, и съ различными охами и проклятіями взлѣзавшими въ карету по сигналу кондуктора.

Начиная отъ Ополья до самой Нарвы шоссе передѣлывается, вслѣдствіе чего тяжелый экипажъ съѣзжаетъ на боковыя дороги, волнуясь при этомъ какъ корабль во время качки—разъ колеса врѣзались въ еще рыхлую щебенку и экипажъ сѣлъ.—Тутъ повторились сцены изъ Мертвыхъ душъ Гоголя—тѣже крики на лошадей, тоже понуканье и совѣты ямщиковъ—по всему было видно, что, не смотря на близость нѣмецкаго элемента: *здѣсь Русь; здѣсь Руссью пахнетъ*; только при всемъ патріотизмѣ сознаемся, что пахнетъ не очень хорошо.

Въ Кипени намъ предложили вечерній, а въ Ямбургѣ утренній чай. Въ Кипени дѣйствительно *слово* обратилось въ *дѣло*; но въ Ямбургѣ прейсъ-курантъ уныло висѣлъ на голой стѣнѣ и только дразнилъ утренній аппетитъ.—Чаю мы не достали, и лишь немногимъ удалось выхлебнуть по стакану кофе весьма чернаго и отлично гадкаго. Самоваръ же началъ закипать именно въ то время, когда раздалась труба кондуктора.

Ямбургъ печальный городишко—это казармы, какъ будто обросшія какими-то лачужками. Тамшоняя церковь поправляется и поновляется, снаружи остатки старинныхъ валовъ еще видны близъ рѣки; но они уничтожаются съ каждымъ годомъ и скоро, безъ сомнѣнія, совершенно изгладятся. Плетясь по мосту (всѣ пассажиры обыкновенно выходятъ изъ кареты по причинѣ крутаго спуска), я невольно вспомнилъ когда-то, въ юности, нравившіеся мнѣ стихи Жуковскаго о дѣдахъ нашихъ:

> Ихъ домы вихрь разметалъ,
> Ихъ гробы срыли плуги—
> И пламень ржавчины пожралъ
> Ихъ шлемы, ихъ кольчуги.

Да, пожралъ безъ остатка, какъ пожирала корова жирный лапушникъ, разросшійся вокругъ садика живописно раскинутаго около зданія конторы виннаго откупа—зданіе красилось и поновлялось—кругомъ же были еще молодыя развалины недостроенныхъ домишекъ и мерзость запустѣнія.

О Нарвѣ ни слова, потому что когда нибудь поговорю подробнѣе объ ея осадѣ въ 1700 году и освобожденіи отъ осады Карломъ XII. Здѣсь много мѣстныхъ преданій, поясняющихъ различныя особенности нарвскаго сраженія.

Начиная отъ Нарвы, мѣстность становится волнообразною и около станціи Вайваръ (въ 21 верстѣ отъ Нарвы), гдѣ открывается видъ на море, ландшафтъ, раскидывающійся передъ глазами, необыкновенно живописенъ. Въ особенности хорошъ видъ отъ дома здѣшняго владѣтеля барона Арбегофена и съ прибрежнаго холмика, извѣстнаго подъ именемъ Монплезира, позади Вайварской станціи.

Общій видъ страны пріятно поражаетъ обработанностію полей и процвѣтаніемъ сельскаго хозяйства, не смотря на безплодную и каменистую почву:—но объ этомъ зри у нашего публициста, литератора, одинаково легко пишущаго по русски, по французски и по нѣмецки, филантропа и ненавистника откуповъ Василія Александровича Кокорева. Онъ напечаталъ въ какомъ-то Московскомъ Альманахѣ свои путевыя впечатлѣнія по Эстляндіи, и, судя по себѣ, приписалъ процвѣтаніе сельскаго хозяйства отсутствію откупа на водку. Благоговѣемъ предъ этимъ новымъ проявленіемъ глазомѣра нашего обличительнаго писателя—подобно птицѣ Пеликану или Бабѣ-птицѣ онъ растерзалъ свои откупщичьи внутренности, чтобы накормить своихъ чадъ, русскихъ мужичковъ, словомъ правды, и столь милой для его сердца и кармана откупной системѣ. Да, система точно дурна; но кто же сдѣлалъ ее особенно дурною, какъ не вы же, уважаемый Василій Александровичъ. При новыхъ торгахъ, вы, говоря вашими же собственными словами, посадили сѣмена—надбавки цѣнъ и принесенія чарочнаго сбора въ жертву акцизному сбору, вы посадили эти сѣмена *въ ростило самодумія* (снова зри Русскій Вѣстникъ, описаніе обѣда, о которомъ было сказано:

> Обѣдъ былъ превосходенъ,
> И много было тамъ ума,
> И рѣчи говорилъ Погодинъ,
> А деньги заплатилъ Кузьма.

Кузьма—имя мужа, также ревнителя гласности, (заплатившаго за обѣдъ).... но мы увлекаемся.... вы посадили эти сѣмена въ ростило самодумія; во время обнаружили свои виды, и сѣмена эти принесли вамъ плодъ сторицею.

Но позвольте, мы уже въ Силломегги. Извѣстность ихъ начинается съ 1850 года; прежде здѣсь жили нарвскіе жители, но теперь исключительно живутъ петербургцы. Многіе рѣшили законтрактовать свои дома на нѣсколько лѣтъ. По воскресеньямъ здѣсь играетъ на горѣ музыка, а по четвергамъ бываютъ въ воксалѣ балы; сверхъ того, для прогулки по окрестностямъ отдаются за умѣренную цѣну экипажи и верховыя лошади. Всѣ домики уютны и удобны—цѣна имъ съ дровами и мебелью отъ 200 до 75 руб. сер., смотря по величинѣ и удобству дома.

Купальни устроены на берегу моря—будки для раздѣванья стоятъ на концѣ длинныхъ мостковъ, далеко вдающихся въ море. По взаимному согласію назначены часы для мущинъ и дамъ, и не было случая, чтобы кто нибудь рѣшился нарушить между собою установленыя правила.

Гастрономы могутъ здѣсь лакомиться дичью, цыплятами, камбалою, зеленью и свѣжими яицами; вина, пиво и медъ—первыя весьма хорошія, а вторыя сносныя и весьма дешевыя продаются при воксалѣ.

Въ особенности хороши теплыя купальни: онѣ стоятъ по 30 коп. ванна и устроены такъ, что съ апрѣля, когда еще нельзя и думать о морскихъ купаньяхъ, представляется возможность купаться въ грѣтой морской водѣ.

Теперь слѣдуетъ говорить объ обществѣ и леченіи; но объ этомъ до слѣдующаго письма. 31.

ратификована, (*) вступятъ въ дѣйствіе въ тотъ же день и будутъ оставаться въ силѣ столько же времени, какъ и главный телеграфный договоръ, заключенный между Россіею и Германо-Австрійскимъ телеграфнымъ Союзомъ.

Учинено въ Берлинѣ, 1-го Апрѣля 1860 года.

Подписалъ Будбергъ.

Подписалъ Шлейницъ.

Въ слѣдствіе представленія Предсѣдательствовавшаго въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири, что Окружные врачи тамошняго края, по неимѣнію въ своемъ распоряженіи ни медикаментовъ, ни медицинскихъ снарядовъ, не могутъ, при разъѣздахъ своихъ по округамъ, оказывать больнымъ существенной пользы, Министръ Государственныхъ Имуществъ входилъ по сему предмету съ представленіемъ въ Сибирскій Комитетъ, полагая Окружныхъ врачей Восточной Сибири снабдить походными аптечками, съ отнесеніемъ потребнаго на этотъ предметъ расхода по 50 руб. въ годъ на каждаго врача, на счетъ суммъ земскаго сбора.

Нынѣ Управляющій дѣлами Сибирскаго Комитета увѣдомилъ, что Комитетъ, вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, положилъ заключеніе сіе утвердить и что Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 1-й день Іюня сего года, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: *«Исполнить»*.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, въ 9-й день Іюня сего года, ходатайства Рижскаго Военнаго-Генералъ-Губернатора, о дополненіи Табели дорожнаго сбора по Митавско-Гривенскому шоссе назначеніемъ сбора съ экипажей о четырехъ колесахъ, запряженныхъ въ одну и болѣе чѣмъ въ четыре лошади,—Высочайше повелѣть соизволилъ: взимать съ экипажей о 4-хъ колесахъ запряженныхъ: а) въ одну лошадь полторы копѣйки сер.; б) въ пять лошадей по двадцати коп.; в) въ шесть лошадей по двадцати пяти копѣекъ,—и такъ далѣе, прибавляя по пяти копѣекъ за каждую болѣе впряженную лошадь.

— С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ, въ видахъ одновременнаго посѣщенія здѣшнимъ купечествомъ биржевыхъ собраній, ходатайствовалъ, по желанію самого купечества, чтобы всѣхъ приходящихъ на Биржу за часъ до закрытія ея, т. е. лѣтомъ въ 4, а зимою въ 3 часа, подвергать штрафу десяти копѣекъ, а съ остающихся позже опредѣленныхъ для закрытія Биржи часовъ взыскивать по одному рублю при выходѣ, обращая всѣ сіи деньги въ пользу бѣдныхъ семействъ, принадлежащихъ къ биржевому сословію.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу Г. Министра Финансовъ Его Императорское Величество, въ 10-й день Іюня сего года, Высочайше соизволилъ: предположенную Биржевымъ Комитетомъ въ семъ отношеніи мѣру допустить временно, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи, по указанію опыта, внести оную на разсмотрѣніе куда слѣдуетъ, законодательнымъ порядкомъ.

— Въ донесеніи Г. Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями изъяснено: Участокъ Воронежскаго шоссе отъ г. Задонска до Ельца (39 вер.) оконченъ сооруженіемъ и открытъ для проѣзда 1-го Іюня сего года. *(Сен. Вѣд.)*

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Нашему Генералу отъ Инфантеріи, Члену Генералъ-Аудиторіата Военнаго Министерства, Христіану *Бушену 1-му*.

Въ справедливомъ вниманіи къ долговременному, отлично-усердному и полезному служенію вашему и успѣшному исполненію возложенныхъ на васъ обязанностей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

II.

Нашему Тайному Совѣтнику, Старшему Совѣтнику Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Барону Роману *фонъ-деръ-Остенъ-Сакену*.

Долговременная, отличная, постоянно-ознаменованная преданностію къ Престолу и Отечеству служба ваша всегда обращала на васъ Монаршее Наше вниманіе. Во изъявленіе онаго, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ алмазные знаки Императорскаго ордена Нашего *Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*, которые, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

С.-Петербургъ, 17-го апрѣля 1860 г.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *9-го іюля.*

Военныя извѣстія изъ Кубанской Области.

Послѣ извѣстій, помѣщенныхъ въ 40-мъ нумерѣ газеты «Кавказъ», о военныхъ дѣйствіяхъ за Кубанью и занятіи Шапсугскимъ отрядомъ аула Убинъ, получено отъ генералъ-лейтенанта *Филипсона* донесеніе о дальнѣйшихъ успѣхахъ того же отряда.

Продолжая рубку просѣки отъ р. Убина и разработывая дорогу, отрядъ достигъ до р. Афипсъ, а 7-го іюня, устроивъ на ней переправу, двинулся далѣе къ р. Шебшъ, по направленію къ тому мѣсту, гдѣ въ прежнее время находилось укрѣпленіе Ивано-Шебшское. Непріятель въ значительномъ числѣ занялъ правый, крутой берегъ р. Шебшъ, текущей въ глубокомъ тѣнистомъ оврагѣ. Кромѣ Шапсуговъ, находились въ непріятельскомъ сборищѣ Убыхи и жители приморскихъ долинъ Джубги и Шапсуго. Не смотря на силу непріятельской позиціи, войска, послѣ упорнаго боя, сбили горцевъ и отбросили ихъ въ глубину лѣсовъ долины р. Догая. Непріятель оставилъ на мѣстѣ боя 50 тѣлъ, а съ нашей стороны убиты: одинъ офицеръ (прапорщикъ Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка, *князь Грузинскій*) и 7-мь нижнихъ чиновъ; ранено: оберъ-офицеровъ 4 и нижнихъ чиновъ 27-мь.

12-го іюня, командующій войсками, генералъ-лейтенантъ *Филипсонъ*, обозрѣлъ мѣстность къ сторонѣ р. Супсъ, составляющей границу между Абдзехами и Шапсугами, а 13-го числа вверхъ по правому берегу Шебша. Въ 7 верстахъ выше бывшаго Ивано-Шебшскаго укрѣпленія, среди обширной и плодородной равнины, избрано мѣсто для устройства новой штабъ-квартиры Ставропольскаго пѣхотнаго полка и немедленно же приступлено къ работамъ. Укрѣпленіе это, находящееся въ 24-хъ верстахъ отъ Кубани, наименовано *«Григорьевскимъ»*.

Въ другихъ двухъ отрядахъ Кубанской Области, Адагумскомъ и Лабинскомъ, продолжались безпрепятственно постройки укрѣпленій, первымъ—на Неберджаѣ (укр. Неберджайское) и послѣднимъ—на Хамкетахъ (укр. Хамкеты). Непріятель нигдѣ не появлялся. Въ Натухайскомъ Округѣ учреждается новое управленіе и жители начинаютъ переселяться на мѣста, указанныя имъ для водворенія большими аулами. *(Кавказъ.)*

Полтава, *16-го іюня.* Въ Гадячскомъ уѣздѣ есть слобода Артополотъ, лежащая на лѣвомъ берегу, весною быстрой и съ большимъ разливомъ, а лѣтомъ тихой и чуть-чуть струящейся, рѣчки Артополотъ; она расположена въ углубленіи между горъ въ видѣ амфитеатра. Мѣстоположене слободы Артополотъ чудное; превосходное качество земли, на значительное пространство облегающее слободу, представляетъ всѣ выгоды для ея жителей. Въ этой слободѣ не доставало только училища, въ которомъ жители ея могли бы научить дѣтей своихъ грамотѣ, столь необходимой при ожидаемыхъ съ часу на часъ преобразованіяхъ. Теперь этому недостатку помогъ только-что вступившій въ правленіе имѣніями молодой помѣщикъ, г. Оболонскій, которому принадлежитъ и слобода Артополотъ. Первою заботою его, по пріѣздѣ въ имѣнія, было устройство училищъ для распространенія грамотности между крестьянами, и одно изъ такихъ училищъ въ слободѣ Артополотѣ уже открыто 15-го прошлаго мѣсяца. Артополотское училище снабжено всѣми пособіями для обученія грамотѣ не только достаточно, но даже въ изобиліи. Преподаваніемъ занимаются священникъ и грамотный крестьянинъ. Дѣти крестьянъ посѣщаютъ училище не по наряду, а по волѣ своихъ родителей. Для побужденія нерадивыхъ и лѣнивыхъ принята метода поощрительная, а не карательная; Артополотское училище можетъ представить въ этомъ отношеніи назидательный примѣръ для многихъ помѣщиковъ, пекущихся о просвѣщеніи крестьянъ въ своихъ имѣніяхъ. Не менѣе утѣшительно и то, что въ слободѣ Артополотѣ нѣтъ вовсе питейныхъ заведеній, которыми такъ обильны всѣ болѣе или менѣе населенныя мѣстности Полтавской губерніи. И владѣлецъ слободы Артополотъ не желаетъ открывать такія заведенія, жертвуя въ этомъ случаѣ своими доходами. *(Моск. Вѣд.)*

Казань. *28-го мая.* Сего числа прибылъ сюда его высокопревосходительство министръ народнаго просвѣщенія, дѣйствительный тайный совѣтникъ Евграфъ Петровичъ Ковалевскій. Сегодня же проѣхалъ черезъ Казань, возвращаясь изъ С.-Петербурга въ Иркутскъ, генералъ-губернаторъ восточной Сибири графъ Муравьевъ-Амурскій.

— *4-го іюня.* Извѣстія изъ уѣздовъ о состояніи хлѣбовъ по прежнему благопріятны. Погода до конца мая

(*) Взаимное утвержденіе настоящей Деклараціи Императорскимъ Россійскимъ и Королевскимъ Прусскимъ Правительствами послѣдовало въ Берлинѣ 14-го Мая нов. ст. сего года.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ.

Вѣна.—Мнѣніе г-жи Монтегю. — Сухопутные домы.— Лиллипуты въ Генуѣ.—Какіе концы дѣлаютъ пѣшкомъ наши дамы за границей. — Съѣздъ у русской церкви въ Парижѣ.—Какъ иногда француженки отправляются на балъ къ императору.—Вѣнскія улицы.—Не засматривайся въ магазины.—Городъ и предмѣстья.—Гласисъ.—Стефанъ. — Объявленія. — Какъ иногда можно искать церковь. — Отчего такъ много народу на улицахъ.—Дворцы, домы, ихъ цвѣта.—Декорація.—Дворы. — Конюшня въ испанскомъ городѣ. — Экипажи.— Зонтикъ и австрійскій офицеръ.—Сердиться можно на себя.—Барскій дворъ.—Дрова.—Какъ грѣются на казенный счетъ.—Неравномѣрность въ постройкѣ.—Улица надъ улицей.—Стѣны.—Бастей.—Буква К.—Вывѣски.

Госпожа Монтегю, знаменитая путешественница прошлаго столѣтія, такъ выразилась о Вѣнѣ: «Мѣста слишкомъ мало для всѣхъ тѣхъ, которые хотятъ жить здѣсь, вотъ потому-то, чтобъ помочь бѣдѣ, строители и взгромоздили одинъ городъ на другой». Такъ осталось и до сихъ поръ. Домъ въ 5 этажей у насъ рѣдкость, а здѣсь былъ бы дивомъ домъ въ 10 этажей. У насъ дома въ одно окно, да въ одинъ этажъ не диво, потому что такихъ нѣтъ, а здѣсь бываютъ такіе сухопарые и въ 4 этажа. Впрочемъ и здѣсь ихъ немного, на югѣ больше. Сила вся въ томъ, что сосѣдняго-то не ломай, а сломаешь, такъ упадетъ пожалуй и этотъ тонкій. Сначала и точно высота необыкновенной покажется, а какъ на другіе города посмотришь, удивленіе и пропадетъ. Вотъ въ Генуѣ напримѣръ: восьми да девятиэтажныхъ не мало. Если тамъ и въ пять этажей, но за то этажи себѣ такіе высочайшіе пастроилъ какой-то древній синіоръ, что вверху живешь, а внизу въ щели узкой, что улицей называется, все карлики малые прохаживаются да карлицы. Внизъ сойдешь— людей увидишь обыкновенныхъ, и лица серьозныя, и забота на нихъ выражается, и манеры развязныя, и тонъ пріятный, и брань, ссора подъ-часъ. Вверхъ пойдешь— и опять не вѣрится: лиллипуты да и только! Эхъ вы карлы! такъ это вы тамъ копошитесь, да фигуры разныя строите, эхъ вы мелочь! Постой-ка я вотъ воды стаканъ внизъ выплесну, всѣхъ затоплю.

Людей на улицахъ много, и ѣздятъ, а больше все пѣшкомъ, ногъ не жалѣютъ. И нашихъ русскихъ видалъ, и дамъ тоже, такіе концы дѣлаютъ! Вотъ хоть бы въ Парижѣ изъ улицы Ришелье къ Инвалидному дому; а у насъ попробуй-ка хоть пятую долю сдѣлать, какія потомъ умыванья для ногъ потребуются. И дамы не то что какія нибудь, а ужь настоящія дамы: на головѣ 50 рублей, на шеѣ 20 рублей, на плечахъ 300, и все такъ далѣе. А вотъ какъ въ русскую церковь въ Парижѣ пойдешь, да, правду сказать, пѣшкомъ-то кажется одному мнѣ ходить и случалось—ну, такъ тамъ совсѣмъ другое дѣло. Тамъ съѣздъ такой удивительный и полиція распоряжается, и все, а въ церкви всего еле-еле 200 человѣкъ умѣстятся. И въ главныхъ театрахъ съѣздъ рѣдко бываетъ такой. Все это видите русскіе князья, да генералы собрались—такъ по крайней мѣрѣ по иностранному разсуждаютъ. Въ церквѣ такъ сказать Россія, ну, и обычаи русскіе. Что намъ позориться что ли? Извощика не на что нанять что ли? Да вотъ еще кстати:

Тамъ, тоже въ Парижѣ, разсказывалъ одинъ господинъ, во всеуслышаніе, господинъ, который вхожъ былъ въ домъ къ одной русской важной барынѣ. Барыня эта жила въ кругу французскихъ аристократовъ и разсказывала съ необыкновеннымъ удивленіемъ, съ такимъ, что если описывать, такъ надо по крайней мѣрѣ цѣлую строку восклицательныхъ знаковъ. Говорила она, что что когда императоръ балъ даетъ, то многія дамы, что ни есть высшія, на балъ этотъ пѣшкомъ идутъ! Конечно ужь не издалека. Еще бы не удивляться, вѣдь у насъ и чиновница пѣшкомъ на балъ къ своему-же собрату не пойдетъ, будь хоть 150 саженъ разстоянія. Не срамиться же передъ кучерами, да передъ лакеемъ, что дверь отопретъ. На то она чиновница, чтобъ передъ этакой всякой дрянью не срамиться. Француженки до этого еще не дошли, и никакъ, глупыя, не стыдятся, что у нихъ здоровыя ноги есть.

Улицы въ Вѣнѣ все узкія. То змѣемъ разлеглась, то немножко изогнулась акуратно, то угломъ тупымъ или острымъ съ другою пересѣкается, то просто въ домъ уперлась безвыходно, то кривулей тянется, и, какъ генеалогическое дерево, на разныя вѣтви всевозможныхъ изгибовъ раздѣляется. Тамъ домъ впередъ выдался, а другіе съ почтеніемъ какъ будто отступили, въ другомъ мѣстѣ одинъ только вдался, а въ углахъ, что отъ этого образовались, надписи, что марать какъ бы то ни было сіе мѣсто запрещается. Справа и слѣва стѣны домовыя высокія, такъ что снизу-то, изъ щели, въ верхній этажъ не смотри, шляпа можетъ упасть.

Вотъ тоже и въ магазины засматриваться неудобно, хотя и красивые. Тебя во первыхъ толкаютъ справа и слѣва, да и не извиняются; и разсердишься, такъ не извинятся, а потому что дѣло это обыкновенное; троттуары узкіе, народу много, ну, еслибъ каждый разъ извиняться, такъ просто бы безъ шляпы итти пришлось. Вотъ улица, кажется; ничего не значитъ, а и тоже пріучила на всякій пустякъ не обижаться. Конечно, можно ходить и по улицѣ, мостовая таже что на троттуарахъ, тѣже камни плоскіе, гладкіе, четырехъ-угольные. И по улицѣ ходятъ, зачѣмъ непремѣнно къ домамъ прижиматься, вѣдь дома ни какая нибудь испанка красавица. У насъ поди по серединѣ, такъ можетъ быть подумаютъ, что пьяный, а тамъ иди, гдѣ хочешь, никто себѣ труда-то еще такого не задастъ, чтобъ еще о другомъ думать, да что онъ король что-ли, или герцогъ? Когда ѣзда, то, конечно, посереди улицы ходить неудобно, а по главнымъ улицамъ и всегда ѣзда. Извѣстно, что какъ человѣкъ повыше на козлы забрался, такъ развѣ онъ пѣшихъ-то своимъ вниманіемъ удостоиваетъ? А троттуары низко, на полвершка отъ улицы не возвышены, ну если разъѣхаться надо, а твоя нога на дорогѣ, ну, по ногѣ и ѣдутъ. Конечно, послѣ того и судъ и отвѣтъ, а все-же не хорошо когда нога отдавленная. Вотъ по этому, всякій пѣшеходъ ужь и ученъ: виляетъ онъ между встрѣчными такъ ловко, направо, налѣво, и кринолинъ даже не помѣшаетъ. А карета ѣдетъ близко, ну, тогда посторонится, пріостановится, или совсѣмъ спиной къ стѣнѣ прижмется. Двѣ-то кареты маленькія разъѣдутся, а если еще съ другой стороны таратайка какая у дому стоитъ, и нехорошо, люди такъ рядкомъ у стѣны, какъ солдатская шеренга, и уставяться,—проѣзжай. Такъ что и путеводитель англійскій серьозный нарочно замѣчаетъ: въ магазины засматриваться не годится, ноги отдавятъ. Такія узкія улицы не диво что и мощены хорошо, камню много не надо, да и работа не то чтобъ гигантская. Правда, что въ предмѣстьяхъ шире гораздо, а мостовая по большей части тоже хорошая.

Въ древнихъ городахъ всегда такъ: городъ и предмѣстья. Городъ стѣнами обнесенъ, всѣ тамъ между стѣнъ жить хотѣли, столпились, скучились домы, одинъ на другой взлезли, закоулки, да переулки, да улицы узкія. А потомъ, мѣста не стало, за стѣнами строиться начали. Вѣна, то есть среднее ядро, тоже стѣнами обнесено; есть стѣны и около предмѣстьевъ, да что это за стѣны? противъ тѣхъ—стѣночки, хотя предмѣстья тоже города, да и всѣ-то они вмѣстѣ раза въ четыре больше Вѣны, а все-же среднее ядро городомъ называютъ. И въ томъ особенность Вѣны, что именно въ этомъ старомъ городѣ живетъ все аристократическое и по деньгамъ и по титуламъ. Въ другихъ-же городахъ, уже давно все это важное выселилось въ новыя улицы; за то старыя остались грязными и некрасивыми. Впрочемъ, здѣсь въ Вѣнѣ можетъ быть та причина, что до предмѣстій не такъ-то близко.—Въ среднемъ ядрѣ и магазиновъ больше, и дворецъ, и музеи почти всѣ тутъ; и трактиры лучшіе, а за то и квартиры дороже, и пища, и все другое.

Кругомъ этого ядра, саженъ на 200 шириной, аллеи, деревья насажены, дорожки и дороги, кофейни кое-гдѣ, народъ гуляетъ—а все это Наполеонъ I дѣлать началъ. Надо ужь сознаться: гдѣ не ѣдешь, вездѣ его слѣды встрѣчаешь. Дурные-то какъ будто исчезли, а хорошіе остались.—Прежде тутъ за стѣнами чистое мѣсто оставлено было, лугъ, въ уваженіе къ пушкамъ, которыя на стѣнахъ стояли, а Наполеонъ садъ сдѣлалъ. За этимъ-то садомъ предмѣстья и начинаются. И хорошо въ городѣ-то, ради этого сада, воздухъ чище, да и гулянье подъ рукой. Предмѣстья не стары, постройка началась, какъ увѣряютъ, только около 1684 года.

Вотъ по вѣнскому ядру ходить и пойдешь. Сначала къ церкви Стефана,—это середина, центръ. Стефанъ очень длинный и широкій, обходить далеко; вотъ въ одну дверь вошелъ, а въ другую, что напротивъ, и вышелъ. Не то чтобы иностранцы такъ дѣлали, а напротивъ, свои, тамошніе, сквозь церковь, какъ сквозь пассажъ, проходятъ, ну, а за ними и иностранцы. Иной назоветъ это пожалуй неуваженіемъ къ святынѣ, но здѣшніе святыню очень уважаютъ, а проходятъ такъ, по привычкѣ, безъ всякихъ особенныхъ мыслей. На дѣлѣ-то и выйдетъ, что оскорбленія никому и ничему нѣтъ.—Въ новый городъ пріѣдешь, конечно найдется на что посмотрѣть, а намъ и въ особенности. Тѣ города, старые, европейскіе, больше другъ на друга походятъ, чѣмъ на нашъ, новый, геометрическій.

Прежде всего бумаги какія-то разноцвѣтныя въ глаза бросятся, что вездѣ на стѣнахъ домовъ наклеены.—Экой заплатный городъ, подумается, красоту что ли въ этомъ находятъ? Досадно станетъ, а какъ привыкнешь, да удобства-то всѣ оцѣнишь, то и поймется, что красота, да чистота наружная, незапятнанная, дѣло скорѣй послѣднее чѣмъ первое. Еще бы, чего тутъ не начитаешься? Ни на газеты подписываться не надо, ни ходить куда нибудь, чтобъ читать, а просто изъ своего даже окна, не то безъ лорнета, а не то лорнетъ навелъ, да и узналъ, что сегодня то-то въ театрахъ играется, у кого собака пропала, такая-то награда обѣщается, третій домъ продаетъ, и фасадъ и расчеты тутъ же на афишѣ. Тамъ фокусникъ какой-нибудь полуаршинными буквами свое объявленіе расписалъ, въ одномъ трактирѣ музыка, въ другой приглашаютъ пѣвцовъ слушать, въ третьемъ Штраусъ играетъ, тамъ юмористическіе разсказы, въ другомъ мѣстѣ чтеніе и объясненіе Гёте, въ третьемъ на флейтѣ такая-то фрейлинъ забавлять будетъ пьющихъ пиво и поѣдающихъ сосиски, еще уродъ какой нибудь новопривозный, еще карлики, еще сестры арфистки, еще опыты ловкости, еще вечерняя бесѣда. То въ 5, то въ 6, то въ 7 часовъ гостей зовутъ. И ужь въ праздникъ-то столько удовольствій, что не знаешь и народу-то на все хватитъ ли. Цѣна вездѣ недорогая, но за то и безъ особыхъ претензій, о чемъ послѣ увидимъ.—Все это по частямъ развѣ узнаешь?—Поди, да ищи, да подпишись, да заплати, да за аккуратной доставкой слѣди, да разнозсчику въ праздникъ на водку дай, потомъ глаза порти, мелкій шрифтъ разбирай, а тутъ мимо идешь, на минуту остановился, да все и узналъ.

Начитаешься—и дальше. Вотъ прямо надъ тобой башня церковная; чтожь, можно и церковь посмотрѣть, вѣдь не дѣломъ какимъ-нибудь заниматься пріѣхалъ. Фасаду нигдѣ около не видать, ни ограды, ни площадки что передъ церковью бываетъ—съ другой стороны должно быть. Пойдешь прямо, заворотишь направо, опять направо, все направо, чтобъ къ тому же мѣсту придти откуда пошелъ. Вотъ и придешь, а надъ головой опять башня, а церкви нѣтъ; не сквозь домы же въ церковь входъ? Опять въ обходъ пойдешь, смотришь пристально, точно булавку ищешь. Улица узкая, рядомъ все домы, да домы, вотъ стѣна пошла длинная, окно небольшое, другое, пониже дверь. Можетъ быть и церковь, а можетъ быть и нѣтъ; на другіе домы и очень похоже и что-то не то. Рядами оконъ нѣтъ, дверь повыше чѣмъ обыкновенно, ступенька одна къ ней, ни паперти нѣтъ, негдѣ и нищимъ помѣститься. Мимо троттуаръ узкій, справа домъ, слѣва домъ, напротивъ тоже домы за четыре сажени—стѣснили ее, сжали, точно дамскій станъ въ корсетѣ. И странно покажется и непріятно, зачѣмъ такъ стѣснили. Будто въ просторѣ вся и сила, въ паперти, въ нищихъ, да въ башенкахъ. Вотъ она привычка глупая; дѣло-то, сущность-то все равно, были бы околичности, ницiе, былъ бы подбородокъ голый, да титулъ красиво написанъ. А внутри церкви просторно, широко, впереди люди черными куклами малыми кажутся, и свѣту откуда-то вдоволь достали, все видѣть можно, разсмотрѣть какъ слѣдуетъ. Что эффектъ производить должно, то ужь и производитъ, освѣщеніе вездѣ какъ надо.

Опять выйдешь на улицу, опять и въ другой въ

большею частію стояла холодная съ частыми дождями, и только съ недѣлю какъ начались здѣсь умѣренные жары. Яровые хлѣбы, по случаю поздняго посѣва, едва начинаютъ всходить, и всходы ихъ, какъ извѣщаютъ изъ нѣкоторыхъ мѣстностей, оказались вполнѣ удовлетворительными. Травы очень хороши. *(Каз. Г. В.)*

Казань, *17-го іюня.* Сообщаемъ краткое свѣдѣніе о распродажѣ у насъ русскаго перевода Евангелія. Въ книжномъ магазинѣ Дубровина, извѣстнаго коммиссіонера нашего университета и извѣстнаго издателя, самые дешевые экземпляры Евангелія (20 к. по синодальнымъ цѣнамъ) пущены въ продажу по 50 к. Иной подумаетъ, что по такой же цѣнѣ продаются экземпляры въ корешковомъ переплетѣ, которые по синодальной цѣнѣ стоятъ 40 коп. Ни чуть не бывало. По этой цѣнѣ продаются простые экземпляры въ бумажной оберткѣ. Но этого мало: на продаваемыхъ экземплярахъ цѣна, напечатанная во всеобщее свѣдѣніе на одной изъ страницъ Евангелія, вымарывается.

(Моск. Вѣд.)

Ярославль. Извѣстный европейскій окулистъ Сальваторъ-Алесси (Salvatore Alessi, medico-operatore digli occhi), прибывъ въ Ярославль, изъявилъ начальнику губерніи свою готовность пользовать *безплатно* всѣхъ бѣдныхъ, страдающихъ глазными болѣзнями. По этому его превосходительство предписалъ городскимъ и земскимъ полиціямъ немедленно объявить о томъ всѣмъ жителямъ губерніи съ тѣмъ, чтобы, если кто изъ нихъ страдаетъ какою либо глазною болѣзнію и желаетъ лечиться, обратился за этимъ къ г. Сальватору-Алесси, живущему на Власьевской улицѣ, въ домѣ Савинова.

— Погода, послѣ продолжительныхъ жаровъ и бездождія, вступаетъ въ новый періодъ. Съ половины прошлой недѣли жары поубавились и по временамъ перепадаютъ дожди. Въ послѣднемъ отношеніи особенно замѣчательно 23-е іюня. Дождь начался около четырехъ часовъ пополудни и ливмя лилъ до утра изъ сплошныхъ облаковъ сѣраго, осенняго цвѣта, тянувшихся съ юга, при большомъ вѣтрѣ. Изъ тѣхъ же облаковъ, нисколько не похожихъ на обыкновенныя грозовыя тучи, не слоистыхъ и не клубившихся, съ половины осьмаго часа вечеромъ засверкала молнія и загремѣлъ громъ, продолжавшіеся, почти не перемѣняя мѣста, два часа слишкомъ. Молнія большею частію только вспыхивала, въ видѣ зарницы, а не сверкала, какъ обыкновенно бываетъ, стрѣлами или зигзагами; громъ рѣдко проявлялся крѣпкими ударами или раскатывался по небу съ измѣняющимися тонами и степенями звука, а только гудѣлъ ровнымъ гуломъ, подобно звуку тяжелаго экипажа, ѣдущаго по мостовой. Молнія и громъ обращали на себя вниманіе тѣмъ, что первая вспыхивала, а второй звучалъ почти непрерывно и притомъ во многихъ пунктахъ одновременно, или такъ что вспышка молніи и раскатъ грома въ одномъ мѣстѣ смѣнялись, безъ промежутка, вспышкой и раскатомъ въ другихъ мѣстахъ. Въ теченіе получаса наблюденія такой токъ или протяженіе громоваго гула не пресѣкались ни на одну секунду. Много дождя было и вчера, съ утра до вечера. Такое освѣженіе воздуха послужитъ, безъ сомнѣнія, въ пользу не только растительности, но и живымъ организмамъ, какъ противодѣйствіе бывшимъ жарамъ, которые въ соединеніи съ употребленіемъ овощей и прохладительнаго питья начали-было обнаруживать вредное вліяніе даже на здоровье человѣка.

(Яросл. Губ. В.)

---

20 Іюня, Петерб. Части 2-го кварт., по Кронверскому проспекту, во дворѣ дома подъ № 83, при копаніи песку найдены въ землѣ сгнившія человѣческія кости, совершенно потемнѣвшія и чрезвычайно хрупкія, почему полагаютъ, что онѣ уже въ продолженіе значительнаго времени находились въ землѣ.

— 23 Іюня, Васильев. Части 5-го кварт. крестьяне: Никифоръ Зыковъ и Тимофей Дьячковъ, возвращаясь съ моря въ Петербургъ на баркасѣ, хотѣли пристать къ кораблю, буксируемому пароходомъ «Ломоносовъ»; но волною были оба выброшены съ баркаса въ воду, Зыковъ однакожь вытащенъ изъ воды матросами, находившимися на пароходѣ, а Дьячковъ утонулъ, и тѣло его за весьма тщательными мѣрами, не отыскано.

— 24-го Іюня, Петербургск. Части 5-го кварт. подмастерье золотыхъ дѣлъ Карлъ Эстранделлъ, придя въ этотъ день съ своими товарищами на Крестовскій островъ на гулянье и бывъ въ пьяномъ видѣ, взлѣзъ на сосну и упалъ съ нея, переломивъ себѣ правую ногу. Больной отправленъ въ больницу Св. Маріи Магдалины. *(В. Спб. Г. П.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новые дипломатическіе документы Синей книги по савойскому вопросу.

Англійское министерство представило на дняхъ парламенту новое дополненіе въ *Синюю книгу* по вопросу о Савоіи.—Daily-News (органъ лорда Джона Росселя) составилъ изъ этихъ документовъ слѣдующую выписку:

«По приглашенію нашему, чтобъ Австрія сообщила по этому предмету свое мнѣніе, она отвѣчала, что формально не одобряетъ присоединенія Савоіи къ Франціи, и вмѣстѣ съ Англіею почитаетъ, что это нарушаетъ независимость Швейцаріи. Со стороны Россіи отвѣтъ былъ сперва полученъ словесный. Князь Горчаковъ сказалъ нашему посланнику: «Я уклоняюсь отъ всякаго сужденія по общимъ международнымъ правиламъ и по отвлеченнымъ принципамъ. Я не буду обсуждать ни національностей, ни народнаго владычества. Мнѣніе Россіи въ этомъ отношеніи очень хорошо извѣстно. Я не хочу также изслѣдовать вопроса объ естественныхъ границахъ, ни о правѣ націи расширять свои границы, потому что сосѣдственная держава увеличилась. Оставляя слѣдственно въ сторонѣ всѣ эти доводы, Россія можетъ отвѣчать, что уступка, сдѣланная въ правильныхъ формахъ сардинскимъ королемъ императору французовъ, областей Ниццы и Савоіи, составляетъ международную сдѣлку, въ которую Россія не вмѣшивается, если эта уступка не нарушаетъ европейскаго равновѣсія и если существующія условія швейцарскаго нейтралитета будутъ въ точности выполнены Франціею, то есть если послѣдняя приметъ на себя тѣ же обязательства въ отношеніи къ Швейцаріи, какія возложены были на сардинскаго короля, при обладаніи Савоіею».

«Прусское правительство объявило, что оно вовсе несогласно съ французскимъ проектомъ соединенія и вполнѣ одобряетъ доводы лорда Джона Росселя, изложенные въ депешѣ къ лорду Коули. Но что касается до дѣйствій, то прусское правительство обнаружило величайшую осторожность и нерѣшительность. Однако же всѣ державы объявили, что почитаютъ нейтралитетъ Швейцаріи необходимымъ для безопасности и спокойствія Европы. Лордъ Джонъ Россель обратился послѣ того со словесною нотою къ Россіи, Австріи и Пруссіи. Въ ней сказано было:

«По мнѣнію англійскаго правительства можно только двумя способами возстановить Швейцарію въ тоже, или почти тоже положеніе, въ которое она поставлена было трактатами 1815 года, а именно: 1) присоединивъ къ Швейцаріи нейтрализованныя части Савоіи. Болѣе 12,000 жителей Шабле и Фоссиньи выразили представленными ими просьбами желаніе, чтобъ это присоединеніе совершилось; 2) присоединеніемъ къ Швейцаріи *части* нейтрализованной Савоіи для обезпеченія береговъ Женевскаго озера и альпійскихъ проходовъ, командующихъ симплонскою дорогою. Президентъ гельветическаго союза представилъ англійскому правительству и карту подобнаго разграниченія. Ее надобно внимательно разсмотрѣть.

«Англійское правительство не думаетъ, чтобъ Франція отказалась отъ которой либо изъ этихъ мѣръ, если всѣ державы порознь, или общею нотою будутъ совѣтовать ихъ ей, со всею нравственною силою своихъ мнѣній.

«Эти предложенія хорошо были приняты въ Вѣнѣ и Берлинѣ. Но когда узнали, что Россія рѣшительно отказывается отъ видовъ, на которыхъ эти предложенія основаны; когда въ тоже время сдѣлалось извѣстнымъ, что Франція не хочетъ уступить Швейцаріи никакой части пріобрѣтенныхъ земель, то вѣнскій и берлинскій дворы тоже воспротивились коллективному дѣйствію для осуществленія англійскихъ предложеній.—Въ половинѣ апрѣля Англія сдѣлала еще шагъ впередъ. Она объявила, что не желаетъ никакого предварительнаго соглашенія между четырьмя державами, прежде нежели онѣ соберутся на конференцію, такъ чтобъ каждая держава дѣйствовала свободно, а иначе похоже будетъ на коалицію противъ Франціи.

«24-го апрѣля лордъ Джонъ Россель послалъ лорду Коули депешу, напоминая торжественныя обѣщанія французскаго правительства и нынѣшнія его дѣйствія. Но лордъ Коули отвѣчалъ, что парижскій кабинетъ ни сколько не расположенъ удовлетворить требованіямъ Швейцаріи, а 28-го числа лордъ Джонъ Россель объявилъ парламенту, что никакое соглашеніе по этому предмету съ Франціею невозможно.

«Въ разсказѣ вашемъ (пишетъ онъ къ лорду Коули) о спорѣ съ г. Тувенелемъ вы говорите, что онъ почитаетъ невозможною всякую поземельную уступку Швейцаріи, потому что поголовное собираніе голосовъ жителей Савоіи рѣшило присоединеніе къ Франціи. Этотъ аргументъ не совсѣмъ вѣренъ. Вопросъ еще въ томъ: какими средствами пріобрѣтено это видимое боль-

---

третьей народу толпа, и странно покажется, отчего у насъ нигдѣ такой толпы не видно. Придутъ въ голову сначала все причины такія важныя, что и дѣятельность-то у насъ сидячая, что и развиты-то мы недостаточно, что отъ порядочнаго къ лучшему не переходимъ, что здѣсь хотя всякій и сытъ, а все-же неутомимо бѣгаетъ, лучшаго ищетъ, какъ пѣтухъ зерна въ сорѣ. Потомъ, когда подумаешь, и окажется что хотя всѣ эти причины можетъ быть и существуютъ, но до улицъ тутъ онѣ мало касаются. Мысли попроще придутъ: подумается, что если всѣхъ мухъ, что въ комнатѣ, въ карточный домикъ посадить, такъ очень тѣсно будетъ, что если бы здѣсь улицы еще поуже, да домы еще повыше, такъ толпы и еще бы больше было. Въ предмѣстьяхъ улицы шире, и народу меньше. Кромѣ того все здѣсь въ ядрѣ сосредоточено, да наконецъ и то, что уличная жизнь здѣсь въ самомъ дѣлѣ больше развита.

Справа и слѣва дворцы все стоятъ разныхъ князей да графовъ, и длинные и высокіе. Ну, и архитектура хорошая, всѣ они другъ на друга не похожи, не для того только строены, чтобъ жить можно было, а тутъ и глазу пища есть, украшенія разныя, статуи, колонны, ворота затѣйливыя съ лѣпной работой, окна не просто для того чтобъ свѣтъ проходилъ, а съ разными украшеніями, балконы. И цвѣта тоже не рѣдко похрабрѣе, не то что желтоватый только, да сѣроватый, да грязноватый, да розоватый. Вмѣсто такихъ *атыхъ*, часто и красный, и желтый, и другой. Люди вѣрно такіе ужь храбрые, ищутъ не середины, чтобъ ни то ни сё было, чтобъ и назвать никто не зналъ цвѣтъ, а прямо ярко мажутъ: будетъ, молъ, хорошо, такъ хорошо, худо—такъ худо. Упрямство все это; принятому, рутинѣ, обычаю, давно заведенному, слѣдовать и хотятъ, а самъ всякій по-своему; воображаетъ всякій, что онъ лучше всѣхъ отцовъ и дѣдовъ выдумаетъ. И гостинница какая нибудь Муншъ тоже дворецъ, и казармы—дворецъ, и бани—дворецъ, хоть онѣ князю никакому не принадлежатъ, да за то всѣмъ принадлежатъ, и это чего нибудь да стоитъ. А внутри въ баняхъ не рѣдко зала огромная, балы публичные бываютъ, а въ другихъ такъ лѣтомъ въ эту залу вода напускается; плаваетъ въ ней всякій людъ, а зимой танцуютъ. Вотъ увидишь сквозь ворота деревья растутъ, фонтанъ бьетъ, колонада цѣлая—дворецъ что ли роскошный вдали? Войдешь и окажется, что это на стѣнѣ противъ воротъ картина намалевана, и совсѣмъ не такъ хорошо, а издали-то сквозь ворота, въ рамкѣ-то что ворота дѣлаютъ, очень красиво иногда. И зачѣмъ бы это? Расходъ вѣдь лишній, да и домъ-то не графскій. Денегъ у нихъ что ли больше, что такъ глаза холятъ, или глаза-то сами такъ ужь красиваго жаждутъ, что и денегъ не жаль. И глаза-то вѣдь съ виду совсѣмъ обыкновенные, каріе, черные, какъ вездѣ.

Конечно, за то не вездѣ-же и дворы; чаще вмѣсто двора труба высокая, чтобъ только свѣтъ проходилъ во внутреннія окна, а нерѣдко и того нѣтъ. А пѣтухамъ ужь совсѣмъ мѣста нѣтъ любовными дѣлами заниматься. Что до лошадей, то нерѣдко прямо съ улицы ворота широко отпираются, а тамъ и экипажи; и лошади гдѣ нибудь тутъ же упрятаны.—Въ одномъ испанскомъ городѣ, лошадь прямо съ улицы въ дверь не высокую вводили. За дверью прямо шелъ корридоръ узкій, направо чуланъ темный для лошади былъ отведенъ, тутъ же налѣво и подлѣ и сверху помѣщенія для людей. А чтобъ запрягать, для того и улица пригодна; вѣдь улица не гостиная какая нибудь, чтобъ безъ всякой ей пользы тутъ быть. Конечно, не во всѣхъ въ Вѣнѣ домахъ сараи да конюшни. Ну, да если ужь какой нибудь графъ, деньги есть, такъ у себя тутъ подлѣ и устроитъ всякія удобства, а если денегъ нѣтъ, такъ на извощикѣ ѣдетъ. И покойнѣе онъ нашихъ, все колясочки да кареты малыя, все больше въ одну лошадь; хоть иногда дрожками въ Германіи коляски малыя и называются, а все же тѣхъ дрожекъ, какъ у насъ, нигдѣ нѣтъ. Нехорошо тѣмъ что избалуешься. Вотъ я пріѣхалъ, да зонтикъ и потерялъ на нашихъ-то дрожкахъ. И другой бы потерялъ, если бы, мимоѣзжій въ коляскѣ отличной, австрійскій офицеръ не закричалъ что-то моему ванькѣ. Конечно, остановились, а зонтикъ-то ужь лежитъ позади въ двадцати шагахъ. Странно показалось какъ это офицеръ въ коляскѣ штафирку вниманіемъ удостоилъ; ну, да у нихъ видно ужь такъ водится.

Больше все впрочемъ въ Вѣнѣ пѣшкомъ ходятъ. И женщины премило платье подымаютъ, опрятную ножку показываютъ. Видъ не противный, да мало кто и смотритъ, потому что дѣло обыкновенное, надо же платье поднять гдѣ грязно. И никто за это женщину не презираетъ. А если ужь непремѣнно кто свою лошадь держать хочетъ, такъ и будетъ она стоять гдѣ нибудь въ другой улицѣ. Вотъ за часъ и распорядись, да такъ распорядись, чтобъ кучерскому завтраку или обѣду не мѣшать, чтобъ изъ-за стола ему не бѣгать, потому что онъ тоже ѣсть хочетъ, и онъ тоже регулярную жизнь ведетъ, и онъ разстройства своего желудка боится. Не распорядился, да потомъ и разсердился; ну, ничего, сердись только на себя, а другихъ ничѣмъ не затрогивай, нельзя. И ничего, всѣ привыкли и живутъ себѣ. Да и много ли здѣсь лошадей-то своихъ у разныхъ разночинцевъ?

Если же гдѣ дворъ есть, такъ ужь дворъ. Ступени иногда съ улицы ко двору, полъ гладкій, каменный, арки кругомъ, фонтанъ, между колоннами бюсты предковъ что ли графскаго дома, а дровъ, уложенныхъ въ порядкѣ, не видать. Да что дрова? про Вѣну, правду сказать, не помню, а вотъ поюжнѣе если, такъ сучьи разные для топки въ лавкахъ продаются пучками небольшими, и красиво цвѣтной веревочкой перевязаны. Да вѣдь и жарить кто-же станетъ? Холодно если ужь очень, такъ и стерпится, а если ужь не втерпежъ, можно въ кофейню пойти, тамъ погрѣться, знакомаго увидѣть, въ домино или въ карты изрѣдка съиграть, а не то и заснуть сидя, никто тебѣ за это дурнаго слова не скажетъ, да и взглядомъ-то не удостоитъ. Хочешь спать, такъ спи, другимъ только не мѣшай. Здѣсь въ Германіи, а особенно въ Пруссіи, какъ-то поцеремоннѣе; гдѣ потеплѣе, то есть поюжнѣе, тамъ чиновъ меньше.

Погуляешь такимъ образомъ по главнымъ улицамъ, да и въ сторону. Отошелъ напримѣръ шаговъ 30, а перемѣна такъ въ глаза и бросается; стѣны безъ оконъ, углами домы выдались, располосатило ихъ время всякими грязными красками; безъ размѣровъ, безъ порядка окна, двери низкія будто въ одземную трущобу — совсѣмъ городъ другой. Вотъ въ нашемъ новомъ такого контраста не найдешь; за то ужь если подгородный деревенскій домъ сравнить съ нашимъ городскимъ, то, конечно, опять такого констрата въ цѣлой Европѣ не найдешь какъ у насъ.

Попалъ вотъ тоже какъ-то въ улицу tiefen graben, то есть глубокій ровъ, а вверху и вижу какъ будто мостъ какой-то. Ходилъ, поворачивалъ изъ кривули въ кривулю, не мало времени прошло, вотъ наконецъ по какой-то улицѣ и иду. По сторонамъ домы большіе, мостовая какъ обыкновенно, и на гору кажется не поднимался, а вдругъ на мосту и очутился. Внизу перекрестная улица, и ходятъ, и ѣздятъ, вверху я стою, черезъ перилы смотрю внизъ, около меня тоже ходятъ и ѣздятъ. Придешь тоже къ стѣнамъ; во внутренней сторонѣ ихъ часто лавки устроены. Подымешься на верхъ, или по лѣстницѣ, или по отлогому скату, а тутъ на стѣнахъ деревья растутъ, все такъ широко, экипажамъ ѣздить привольно, а мѣстами и дома какъ-то тутъ же на стѣнахъ помѣстились. Вѣрно горка была; снаружи ее срѣзали, камнемъ обложили, снаружи стѣна какъ надо круто обрывается, а дома какъ стояли такъ и остались. Въ другихъ же мѣстахъ стѣна съ обѣихъ сторонъ обрывается, домовъ нѣтъ. Видъ красивый; внизу въ стѣнѣ воротъ много, движеніе, жизнь, гласисъ зеленый, рукавъ Дуная, а дальше предмѣстья. Эта улица кругомъ почти всего ядра вѣнскаго идетъ по стѣнамъ и называется Бастей. Всѣмъ она извѣстна, кто старые романы нѣмецкіе читаетъ; здѣсь по обыкновенію встрѣчаются въ первый разъ будущіе герои, любовники изъ аристократическаго круга. Внизу-то съ внутренней стороны у стѣны улица, домъ-то къ стѣнѣ и прислонился. Съ улицы смотришь 6 этажей, со стѣны 3 всего; оттуда и отсюда входы, такъ что сразу и не узнаешь что со стѣны одну макушку видишь. Жить и пріятно; съ одной стороны, конечно, въ 6-мъ живешь, но за то съ другой стороны въ 3-мъ. Начали, вотъ ужь года полтора, стѣны эти ломать мѣстами. Премножество новыхъ построекъ проектировано было. Всѣ газеты это дѣло восхваляли, потому что городу просторнѣе будетъ, а потомъ жители плакали. Вечеромъ передъ началомъ ломки нарочно посидѣть на старомъ мѣстѣ приходили, такъ жалко было разставаться. Можетъ любовники тоже потеряли; но случалось мнѣ тутъ больше пянекъ видѣть. Впрочемъ, еще полузима была, а можетъ и не въ тѣ часы сюда попадалъ. Императоръ здѣсь гулялъ, а можетъ быть и гуляетъ; здѣсь-то, нѣсколько лѣтъ назадъ, убійца ударилъ его кинжаломъ. Въ память избавленія императора и церковь по подпискѣ построена въ одномъ изъ предмѣстій.

Важную въ Вѣнѣ роль играетъ буква К.; чаще всѣхъ ее видимъ, и все вдвойнѣ. К. К. табачная лавка, К. К. привилегированныя безъ запаха салонныя спички; К. К. чиновника вдова; К. К. театръ; К. К. провинціяльный городъ; К. К. торговецъ оптомъ; К. К. берейторская школа и т. д. Точно вездѣсущій Каннихферштанъ, что насъ въ молодости такъ забавлялъ. К. К. значитъ Keiserlich, koeniglich въ разныхъ родахъ и падежахъ,—императорско-королевскій. Много здѣсь видно очень императору-королю принадлежитъ.

Тоже и вывѣскамъ Вѣна настоящая мать. Вотъ видишь надпись: «къ черному медвѣдю», и дѣйствительно, на обѣихъ половинкахъ дверей два черные медвѣдя съ дубинами входъ сторожатъ, а за ними написаны лѣсъ и горы, пейзажъ цѣлый, и вовсе не дурно все написано; продаются тутъ не медвѣжьи шкуры, а лекарства. Затѣмъ какой-то духовный, въ полномъ облаченіи и съ жезломъ, а надпись «къ венгерскому архіепископу»—тоже аптека. Затѣмъ подпись «къ плотнику», и написанъ плотникъ, приготовляющій что-то, опять аптека. Отчего именно у аптекарей необыкновенно развитъ вкусъ къ затѣйливымъ вывѣскамъ—не знаю. Спаситель съ глубокой думой на челѣ—тоже аптека, «къ Спасителю». Другому показалось бы это кощунствомъ, и архіепископъ другой обидѣлся бы, а венгерскій ничего, должно быть не обижается, да и о кощунствѣ конечно никому изъ здѣшнихъ мысль не приходила. Намалеванъ потомъ какой-то господинъ, въ черкесскомъ платьѣ, помнится, а надпись: «къ русскому принцу», продается же чуть ли не мыло, духи и проч. Потомъ кофейню увидишь: «къ царствующему папѣ»; нельзя однако-же полагать, чтобы какой-нибудь папа былъ здѣсь когда нибудь, хотя на дверяхъ какая-то фигура и намалевана. Думаю, что и царствующій папа этимъ тоже не обижается; «къ пророку»—аптека, «къ принцу орлеанскому»—аптека, «къ тремъ воронамъ»—пивная, и все такъ дальше. Трактирщики-же въ Австріи любятъ очень дикаго человѣка; ни одинъ городъ безъ гостинницы «къ дикому человѣку» не обойдется. Ну, а три царя-мага, когда-то путешествовавшіе, вездѣ въ Европѣ найдутся. Ни какой городъ, чуть онъ побольше, безъ гостинницы къ тремъ этимъ царямъ не обойдется. Разъ тоже, въ Италіи гдѣ-то, на дорогѣ прегрязную перепутную харчевню видѣть удалось «ко святому Іосифу», что въ Египетъ ходилъ, и къ другому путешествовавшему, «ко св. Игнатію», или къ другому—не помню. Тоже вотъ разъ иду я прямо, а на углу дома, что впередъ изъ-за другихъ выдался, физіономія каррикатурная на бумагѣ нарисована. Рожа шляпу приподымаетъ и пальцемъ куда-то указываетъ, а внизу подпись: «эй вы, да куда-же это бѣжите такъ скоро? Остановитесь на секунду, вѣдь здѣсь можно такую-то газету за грошъ получить». Мѣстами крупнѣйшими буквами: «необходимѣйшее для домовладѣльцевъ», или: «почтеннѣйшій господинъ пожалуйста прочитайте, вѣдь вамъ-же въ пользу послужитъ»; или такъ: «истинное благодѣяніе для богатыхъ и бѣдныхъ».—Однако и домовладѣльцы, и почтенные господа мало останавливаются; читаетъ развѣ прилежно какой нибудь бездѣльный туристъ.

К. В.

(Продолж. впредь.)

шинство голосовъ? Мы вовсе не желаемъ возбуждать этого вопроса, но лучше не ссылаться бы на это единодушіе Савойи.»

«7-го мая лордъ Коули сообщилъ проектъ г. Тувенеля, по которому Франція согласна выкупить нейтралитетъ Швейцаріи слѣдующими вознагражденіями: 1) между Савоіею и швейцарскимъ вализскимъ кантономъ военная коммиссія произведетъ мѣстное исправленіе границъ. Линія пойдетъ отъ Мильере на Женевскомъ озерѣ до Феррета. Цѣль коммиссіи будетъ состоять въ томъ, чтобъ дать Швейцаріи всѣ военныя позиціи для защиты проходовъ, ведущихъ отъ Савоіи въ кантоны. 2) Франція обязуется не строить крѣпостей въ нейтрализованной въ 1815 году части Савоіи. 3) Она не будетъ имѣть вооруженныхъ судовъ на Женевскомъ озерѣ. 4) Она расширитъ коммерческую полосу, въ которой нейтральные округи освобождены отъ таможенныхъ пошлинъ и торговля свободна.

«15-го мая лордъ Джонъ Россель писалъ: «Англійскому правительству кажется, что если Франція и Сардинія хотѣли заключить между собою трактатъ объ уступкѣ Савоіи, то прежде этого Сардинія должна была бы снестись съ державами, подписавшими вѣнскій трактатъ о такой области, которую получила въ видѣ залога независимости Швейцаріи и безопасности Европы. Если Сардинія этого не сдѣлала, то Франція должна была бы сдѣлать, прежде нежели занять Савоію своими войсками. Теперь осталось единственное средство, чтобъ Франція дала достаточныя гарантіи въ исполненіи 92 пункта вѣнскаго трактата для обезпеченія Швейцаріи. Касательно же вознагражденій Англія находитъ, что другихъ нѣтъ, какъ дать Швейцаріи южные берега Женевскаго озера и вализскіе проходы Альпъ. Франція отвѣчала, что несогласна на подобную уступку. Теперь спрашивается что дѣлать? Еслибъ Швейцарія и имѣла средства противиться военному и гражданскому занятію Франціею савойскихъ областей, то не должна этого дѣлать. Но Англія не можетъ одобрить и утвердить трактата 24-го марта. Если соберется конференція, то прошу васъ говорить и дѣйствовать какъ я до сихъ поръ писалъ вамъ. Если же конференція не состоится, то вы меня увѣдомьте о причинахъ, по которымъ Франція отказывается отъ нея. Вы должны помнить, что въ вѣнскомъ трактатѣ ничего не измѣнилось на счетъ обязанностей сохранить нейтралитетъ Швейцаріи.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Вѣна, *7-го (19-го) іюля.* Сегодня въ чрезвычайномъ засѣданіи государственнаго совѣта былъ прочитанъ, въ видѣ императорскаго посланія, рескриптъ императора, отъ 5-го (17-го) іюля, на имя президента государственнаго совѣта. Въ рескриптѣ сказано, что отнынѣ императоръ опредѣлилъ, чтобы исключительно съ согласія усиленнаго государственнаго совѣта предписывать введеніе новыхъ податей, налоговъ, усиленіе существующихъ податей, пошлинъ, слѣдующихъ при прямыхъ налогахъ на съѣстные припасы, и при платежахъ по судебнымъ дѣламъ и проч., и наконецъ заключеніе новыхъ займовъ.

Лондонъ, *6-го (18-го) іюля.* (Отъ телеграфнаго агенства Рейтера). Еще ничего не рѣшено касательно непосредственнаго вмѣшательства великихъ державъ въ сирійскія дѣла, но переговоры по этому вопросу продолжаются.

Лондонъ, *6-го (18-го) іюля.* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи верхняго парламента, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, лордъ Вудгоузъ, на запросъ лорда Редклифа, сказалъ что, журнальныя извѣстія касательно убійствъ въ Дамаскѣ совершенно справедливы, и что пятьсотъ христіанъ, и въ томъ числѣ голландскій консулъ умерщвлены.

Неаполь, *5-го (17-го) іюля.* По случаю возвращенія сюда сорока политическихъ выходцевъ произошла демонстрація, противъ которой вынуждены были употребить вооруженную силу.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 11-го іюля (29-го іюня).* (Nord.) По левантскимъ дѣламъ всеобщее негодованіе Европы день ото дня возрастаетъ. Даже самъ лордъ Редклифъ, этотъ старый защитникъ всѣхъ турецкихъ злоупотребленій, дѣлалъ запросы министерству въ парламентѣ. Министерство очень желало бы сохранить нейтралитетъ, но общественное мнѣніе слишкомъ раздражено, и лордъ Джонъ Россель принужденъ принять участіе въ демонстраціяхъ Франціи, которая на этотъ разъ неудовольствуется извиненіями. Говорятъ, что у Фуада-паши, посланнаго въ Сирію, будетъ 16,000 человѣкъ; но если цифра и не преувеличена, то что значатъ 16,000 въ странѣ фанатиковъ? Да и увѣрены ли въ этомъ войскѣ? Мы недавно видѣли, какъ посланные отряды дѣйствовали за одно съ убійцами. Англія послала туда покуда два корабля, и лордъ Водгоузъ объявилъ въ верхней палатѣ, что адмиралтейство приказало имъ дѣйствовать обще съ французскою эскадрою. Слѣдственно посредничество признано необходимымъ. Это очень важно, тѣмъ болѣе что еще недавно Англія торжественно говорила, что Европа не имѣетъ права мѣшаться во внутреннія дѣла Турціи.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 11-го іюля (29-го іюня).* (Nord). Въ сегодняшнемъ засѣданіи нижней палаты принято было предложеніе сэра Джона Пакингтона о примѣрномъ исчисленіи расходовъ на китайскую войну.—Г. Макиннонъ объявилъ, что при преніяхъ о береговыхъ укрѣпленіяхъ онъ предложитъ билль, что нынѣшней арміи и флота достаточно для защиты Англіи и что всякія дальнѣйшія издержки безполезны. Потомъ разсуждали о новой народной переписи, и г. Байнсъ предложилъ исключить изъ правилъ переписи, чтобъ каждый объявлялъ о своемъ вѣроисповѣданіи, потому что правительство не должно мѣшаться въ дѣла совѣсти. Предложеніе это было отвергнуто.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Часть камарильи выѣхала изъ Неаполя и отправилась къ королевѣ-матери въ Гаэту, но говорятъ, что новое министерство потребуетъ совершеннаго удаленія ихъ на время отъ королевства. Ежедневно поступаютъ просьбы противъ лицъ прежней администраціи. Типографщикъ Бруто требуетъ взыскать съ маркиза Айоссы за шестимѣсячное закрытіе типографіи его, которая кормила 40 работниковъ. Бывшій префектъ полиціи Говерно обвиненъ, что уморилъ съ голоду двухъ людей, взятыхъ подъ стражу и посаженныхъ въ тюрьму безъ суда. Полицейскіе коммиссары Эспиньяли, Морбилло и Меринда заключены въ тюрьму по поданнымъ на нихъ просьбамъ. На коммиссара Кампанья поступило въ одинъ день 15 просьбъ. Манетта и сынъ, бѣжавшіе изъ Неаполя, схвачены на островѣ Искія. Говорятъ, что либеральная партія требуетъ распущенія всѣхъ иноземныхъ войскъ и образованія національной гвардіи, но всего вдругъ нельзя сдѣлать.

— Presse пишетъ: «Довѣренность сама собою не раждается. Когда даютъ уложеніе, вынужденное обстоятельствами, то для пріобрѣтенія довѣренности надобно стать въ главѣ движенія. Въ Неаполѣ же дѣлается навыворотъ. Министры ежедневно подносятъ королю по 20 декретовъ для упроченія новой системы и для сближенія народа съ государемъ. Но Францискъ II колеблется, или просто отказываетъ; онъ борется и уступаетъ только въ крайности; изъ десяти декретовъ подписываетъ развѣ одинъ, и такимъ образомъ продолжаетъ всеобщую къ себѣ недовѣрчивость. Напримѣръ, онъ хочетъ имѣть *свою* армію, не подчиняя ее военному министру. Онъ хочетъ сохранить своего генералъ - инспектора жандармовъ, и не только не намѣренъ дать гарантій народу въ своей искренности, но требуетъ отъ него гарантій въ свою пользу. Въ Портичи стоятъ 3,000 баварцевъ, и ежедневно угрожаютъ Неаполю. Реакціоннаго движенія не видно еще, но реформы принимаются очень холодно, потому что имъ не довѣряютъ. Согласіе на учрежденіе національной гвардіи почти насильно исторгнуто у короля. Министерство требовало по 800 человѣкъ на каждую часть города. Король давалъ только по 200; наконецъ согласился на 500, то есть на 6,000 человѣкъ для всего Неаполя.»

— Экспедиція Козенца, отправившаяся изъ Генуи 3-го іюля, пришла въ Палермо 5-го числа.— Въ нѣкоторыхъ газетахъ сказано было, что пріѣздъ генерала Турра въ Туринъ имѣетъ политическую цѣль. Это очень можетъ быть, но офиціально ничего неизвѣстно.

— Два корабля, отпущенные неаполитанскимъ правительствомъ, не возвратились еще въ Генуу. Говорятъ, что волонтеры, бывшіе на нихъ, принудили шкипера итти въ Палермо.

— Morning Herald сообщаетъ слѣдующее письмо Гарибальди къ ливерпульскому арматору Паркеру: «Я получилъ ваше письмо отъ 9-го числа со спискомъ продающихся судовъ. Благодарю за дѣлаемыя предложенія и принимаю ихъ по двумъ судамъ: №№ 4 и 16. Пришлите ихъ въ Палермо какъ можно скорѣе. Берегъ теперь свободенъ. Впрочемъ вы подъ англійскимъ флагомъ, и безопасно придете. На цѣну я согласенъ, и деньги будутъ выданы по прибытіи судовъ. Пароходы №№ 30 и 31, къ сожалѣнію, изъ желѣза и не могутъ быть употреблены для военной цѣли. Намъ нужны были бы канонирскія лодки. Если вы можете построить ихъ и вооружить пушками, то я заплачу хорошую цѣну. Благодарю васъ за всѣ ваши добрыя желанія и вполнѣ сознаю всю цѣну сочувствія Англіи. Она знаетъ, что искренніе друзья ея могутъ быть только между свободными народами, которыхъ такъ мало въ Европѣ. Свободная и соединенная Италія была бы вѣрною вашею союзницею, и помѣшала бы планамъ Франціи. Присылайте мнѣ больше оружія, кораблей, пушекъ, и я ручаюсь вамъ за этотъ результатъ.»

— Въ Movimento сообщаютъ, что на дняхъ прибыло нѣсколько небольшихъ экспедицій въ Сицилію. Полковникъ Фарделло изъ Алькамо привезъ 500 человѣкъ и двѣ пушки. Братья Бургарелли прибыли изъ Генуи въ Трапани съ дисциплинированною ротою въ сто человѣкъ.

— Лондонское общество British financial association поручило графу Вандани вести переговоры о займѣ 4-хъ милліоновъ ф. стерл. въ пользу Гарибальди.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Бейрута пишутъ, что французскій консулъ Бентиволіо раненъ въ голову.

— Нападеніе на Мессину было назначено на 11-е іюля. Неаполитанцы продолжаютъ дезертировать.

— Англійскій флотъ крейсеруетъ въ левантскихъ водахъ. Одна эскадра стоитъ въ Наваринѣ.

— Въ засѣданіи нижней палаты 12-го іюля лордъ Джонъ Россель на запросъ г. Пиля отвѣчалъ, что «Англія будетъ поддерживать правило, что италіянцамъ должна быть предоставлена полная свобода выбрать себѣ форму правительства.» Куда пойдетъ Гарибальди: въ Неаполь или Римъ, теперь еще неизвѣстно; но лордъ Джонъ Россель не полагаетъ, чтобъ сѣверная и южная Италія могли составить одно королевство. Если неаполитанскій король успѣетъ примириться съ народомъ, то все можетъ остаться въ прежнемъ видѣ. Если сицилійцы будутъ довольны уложеніемъ 1812 года, то Англія будетъ этимъ очень довольна. Но принципъ долженъ быть сохраненъ, что всякая страна имѣетъ право избирать себѣ правительство. Англія будетъ рада, если Италія пріобрѣтетъ свободу и независимость.

— (Pr. Ztg.) Изъ Парижа, отъ 13-го іюля, пишутъ, что по полученнымъ тамъ извѣстіямъ неаполитанскій корветъ «Велоче» о 6-ти пушкахъ перешелъ къ Гарибальди.

— Въ Гамбургѣ народное собраніе приняло большинствомъ 116 голосовъ противъ 23-хъ— проектъ новаго уложенія.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Суббота, 9-го Іюля.

Заведеніе искусственныхъ Минеральныхъ водъ. (близъ Новой деревни). Большой музыкальный праздникъ.

Café chantant И. И. Излера. У каменноостровскаго моста, на дачѣ бывшей Гарфункеля большой музыкальный праздникъ.

Кафе-ресторанъ Еремеева на Невскомъ проспектѣ № 62.
TABLE D'HOTE
1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.
MENU.
Сегодня, въ Субботу, 9-го іюля, ровно въ 5 час.
½ bout. de vin.
Potage Hochepot.
Croustade aux nouilles.
Fricandeau garni.
Saumon sause aux capres.
Roti de poularde.
Riz a la saxe.
Café.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го Мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 1 2, 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: 1-мъ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

ОБЩЕСТВА «САМОЛЕТЪ.»

Съ 1-го іюня, впредь до измѣненія, пассажирскіе пароходы общества Самолетъ будутъ отправляться изъ Твери до Перми по воскресеньямъ и средамъ, до Саратова по вторникамъ и пятницамъ; до Казани, шесть разъ въ недѣлю: по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и пятницамъ; до Нижняго Новгорода, ежедневно. Пароходы отходятъ изъ Твери въ 6 часовъ утра, вскорѣ по прибытіи С.-Петербургскаго почтоваго поѣзда. Срочные товары принимаются по соглашенію съ отправителями. Подробныя свѣдѣнія сообщаются въ конторѣ общества, въ Гончарной улицѣ, въ домѣ Прокоповича, съ 10 час. утра, до 2 час. по полудни, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

ПОѢЗДЫ ПЕТЕРГОФСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ:

Между С.- Петербургомъ и Петергофомъ, съ 15 Мая 1860 года впредь до измѣненія: изъ С.-Петербурга въ Петергофъ: въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра, въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. пополудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, въ 8 ч. 30 м. и 10 ч. утра; въ 1 ч., 3 ч. 30 м., 6 ч. 30 м. и 10 ч. 15 м. пополудни.

Поѣзды будутъ останавливаться на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: а именно: въ Іюнѣ 5, 12, 19, 26 и 29, въ Іюлѣ 1, 3, 10, 17, 22, 24, 27 и 31, въ Августѣ 6, 7, 14, 15, 21, 26, 28, 29 и 30 будутъ отправляемы экстренные поѣзды безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Изъ С.-Петербурга въ Петергофъ въ 5 ч. 30 м. по полудни. Изъ Петергофа въ С.-Петербургъ въ 10 ч. вечера.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ВНОВЬ ИЗДАННАЯ

РУССКАЯ АЗБУКА

для простаго народа съ наставленіемъ, какъ должно учить; которая уже принята руководствомъ въ воскресныхъ и народныхъ школахъ В. Золотымъ. Спб., 1860 г., Ц. 5 к.; на пересылку прилагается отъ 1 до 6 экземпляровъ 30 к. сер.

ПРАКТИЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

къ постройкѣ фабричныхъ и жилыхъ строеній и къ составленію для нихъ проектовъ и смѣтъ. Составленное А. Р. Съ 8-ю таблицами чертежей. М., 1860 г. Ц 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

изложилъ де-Галетъ. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ЗАПИСКИ

Гавріила Романовича Державина 1743—1812 г., съ литературными и историческими примѣчаніями П. И. Бартенева. Изданіе Русской Бесѣды М., 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ВОСПОМИНАНІЯ,

мысли, труды и замѣтки Александра Смирнова. 2 т. М. 1860 г. Ц. 3 р., съ пересыл. 4 р. сер.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

исторіи Русской словесности. Составили: старшій учитель Рижской Гимназіи С. Шафрановъ и старшій учитель Митавской гимназіи И. Николинъ. Ревель. 1860 г. Ц. 40 к., съ перес. 65 к.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

исторіи русской словесности. Составилъ старшій учитель Рижской гимназіи С. Шафрановъ и старшій учитель Митавской гимназіи И. Николинъ. Ревель, 1860 года.

ТАКТИКА.

Курсъ II-го спеціальнаго класса. Учебныя руководства для военно-учебныхъ заведеній. Составилъ на основаніи наставленія для образованія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній Высочайше утвержденнаго 24-го декабря 1848 г. Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Карцевъ. Часть II, изданіе третье, исправленное. Спб., 1860 года Ц. 2 руб. 75 к., съ пер. 3 руб. 25 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

11 Июля

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 148. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10-ГО ІЮЛЯ. **1860**

При семъ нумерѣ Русскаго Инвалида прилагается особое прибавленіе о пожалованіи кавалерами Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 7-го іюня 1860 года.—Приказъ С.-Петербургскаго Оберъ-Полиційнейстера.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія изъ Ревеля.—Калуга.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Франція.— Италія. — Новѣйшіяизвѣстія.—Заграничныя письма въ редакцію «Русскаго Инвалида».

ФЕЛЬЕТОНЪ. Воскресный Листокъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, Іюля 7-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся на вакансіи. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Финляндскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: №2-го: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Миткевичъ - Далецкій.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Соколовскій** и **Брихъ.** № 3-го: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Вишенскій.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Пихтурна** и **Шурыгинъ.** № 4-го: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Ефремовъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Крускопфъ.** № 5-го: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Березовскій.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Азарьевъ.** № 6-го: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Федотовъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Стражевскій** и **Конопацкій.** № 8-го: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Драбовичъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Джонсъ.** № 9-го: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Блюмъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Строльманъ.** № 10-го: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Носыревъ.** Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Александровъ.**

Назначаются. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Прапорщикъ **фонъ-Брадке** — Адъютантомъ къ Начальнику 2-го Округа Корпуса Жандармовъ, Генералу отъ Кавалеріи Перфильеву, съ переводомъ въ Митавскій Гусарскій Его Величества Короля Виртембергскаго полкъ, Поручикомъ. По Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи 2-й Артиллерійской бригады Капитанъ **Гатцукъ** — Командиромъ Батарейной № 1-го батареи 10-й Артиллерійской бригады, съ переименованіемъ въ Подполковники. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ-Подполковникъ **Васильевъ** — Начальникомъ Отдѣленія Инженернаго Департамента Военнаго Министерства.

Зачисляется. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Прапорщикъ **Юханцовъ** - по Армейской Пѣхотѣ, Поручикомъ.

Опредѣляется въ службу. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Василенко**—въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 11-го, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся: По Кавалеріи. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Драгунскаго Военнаго Ордена полка Штабсъ-Капитанъ **Пестриковъ**—въ Коммисаріатскій штатъ съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи и съ переименованіемъ въ Штабсъ-Ротмистры. По Инженерному Корпусу. Находившійся въ Николаевской Инженерной Академіи, Военный Инженеръ-Прапорщикъ **Де-Роберти**—въ 1-й Саперный баталіонъ. Въ баталіоны Внутренней Стражи. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Митавскаго, Прапорщикъ **Кехли**—въ Рижскій. Нижегородскаго, Прапорщикъ **Макаровъ**—въ Саратовскій. Гродненскаго, Штабсъ-Капитанъ **Яцута**—въ Кіевскій.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Ярославскій Полиціймейстеръ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Красовскій 2-й,** за границу, на 28 дней. Отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Маріупольскаго Гусарскаго Его Высочества Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка Штабсъ-Ротмистръ **Никитенко.** По Пѣхотѣ. Якутскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Спировскій.** По домашнимъ обстоятельствамъ. Гренадерскихъ полковъ: Самогитскаго Эрцъ-Герцога Франца-Карла, Капитанъ **Троицкій,** съ мундиромъ. Лейбъ-Екатеринославскаго Его Величества, Подпоручикъ **Толбаевъ,** Поручикомъ. Люблинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Лихникѣвичъ 1-й.**

Государь Императоръ объявляетъ особенное Монаршее благоволеніе С.-Петербургскому Оберъ-Полиціймейстеру, Свиты Его Величества Генералъ-Маіору **Графу Шувалову,** за отчетливое и добросовѣстное исполненіе возложеннаго порученія, по званію Члена Коммиссіи о Губернскихъ и Уѣздныхъ учрежденіяхъ.

ПРИКАЗЪ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОБЕРЪ-ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА ПО С.-ПЕТРБУРГСКОЙ ПОЛИЦІИ,
Іюля 8-го дня 1860 года.
№ 110.

Съ нѣкотораго времени въ Царскосельскомъ, Гатчинскомъ, Петергофскомъ, Лугскомъ, и Новоладожскомъ уѣздахъ С.-Петербургской губерніи, на рогатомъ скотѣ, лошадяхъ и овцахъ появилась болѣзнь, называемая «Сибирская язва», и хотя она не приняла большихъ размѣровъ, но, во всякомъ случаѣ, я считаю необходимымъ соблюдать нѣкоторыя предосторожности, дабы эта болѣзнь не перешла въ здѣшнюю столицу, тѣмъ болѣе, что Сибирская язва не представляетъ большой опасности, если своевременно принимаются противъ нея надлежащія мѣры; въ противномъ случаѣ она гибельна не только для животныхъ, но даже для людей.

Въ слѣдствіе чего предписываю С.-Петербургской полиціи немедленно поставить въ извѣстность обывателей столицы о развитіи въ вышеозначенныхъ уѣздахъ на домашнихъ животныхъ, заразительной чрезъ прикосновеніе болѣзни — Сибирской язвы, съ тою цѣлію, чтобы они, если возможно, не пріобрѣтали изъ тѣхъ мѣстъ означенныхъ животныхъ, до прекращенія заразы; въ случаѣ же необходимости, покупали не иначе какъ по предварительномъ освидѣтельствованіи ихъ Ветеринарнымъ Врачемъ. А между тѣмъ предложить жителямъ столицы къ руководству слѣдующія правила:

1) Каждый обыватель, проживающій въ частномъ или казенномъ домѣ, долженъ о заболѣвшемъ домашнемъ его животномъ, безъ промедленія, извѣстить мѣстную Полицію, для распоряженія объ освидѣтельствованіи заболѣвшаго животнаго чрезъ Ветеринарнаго Врача, что особенно должно быть соблюдаемо содержателями: постоялыхъ дворовъ, различныхъ извозовъ и постоянно здѣсь живущихъ скотопромышленниковъ, торгующихъ дойными коровами.

3) Въ случаѣ появленія въ здѣшней столицѣ вышеозначенной заразы, заболѣвшее животное должно быть тотчасъ отдѣлено отъ другихъ и находиться подъ наблюденіемъ Ветеринарнаго Врача, впредь до исхода болѣзни.

3) Въ хлѣвахъ и сараяхъ и вобще въ мѣстахъ, гдѣ содержится заболѣвшій скотъ, соблюдать всевозможную чистоту и опрятность, содержать особую посуду для пойла и кормленія заболѣвшаго животнаго; подстилку и накопляемый отъ него навозъ складывать въ удобномъ мѣстѣ подъ закрытіемъ, вывозить его на показанное мѣсто и зарывать глубоко въ землю.

4) Люди, имѣющіе уходъ за зараженными Сибирскою язвою животными, не должны прикасаться къ нимъ голою рукою, а въ рукавицахъ, или перчаткахъ, напитанныхъ дегтемъ. Лицо, руки и вообще всѣ обнаженныя части тѣла, предъ входомъ къ заболѣвшему животному, необходимо намазать порованскимъ дореваннымъ, коноплянымъ, льнянымъ, или другимъ какимъ либо растительнымъ масломъ,—и

5) Павшее животное зарывать глубоко въ землю, отнюдь не сдирая кожи и безъ отдѣленія отъ него какой либо части и трупъ его обсыпать негашенною известью.

По важности этихъ мѣръ вмѣняю въ обязанность Полиціи слѣдить за непремѣннымъ исполненіемъ вышеизъясненнаго во всей точности и строго соблюдать установленныя правила, обязавъ подписками въ исполненіи этого всѣхъ содержателей постоялыхъ дворовъ и промышленниковъ различнаго скота. Не лишнимъ считаю также объявить въ прилагаемыхъ при семъ копіяхъ, для свѣдѣнія и руководства, приказанія по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу, въ которыхъ подробно изъяснены наставленія противъ Сибирской язвы.

Подписалъ: Исправляющій должность С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Потаповъ.*

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Гулянье на Елагиномъ островѣ перваго іюля. — Заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ.—Нѣсколько словъ о московскихъ гуляньяхъ.—Русскій трактиръ на Крестовскомъ.—Запѣвало Молчановъ и стихи, присланные ему французами.— Разныя разности.—Случай на пароходѣ.

Перваго іюля, въ семь часовъ вечера, подъѣхавъ къ пароходной пристани, находящейся у Лѣтняго сада, мы увидѣли ее буквально осажденной многочисленной публикой, спѣшившей на гулянье, на Елагинъ островъ. Намъ стоило большихъ усилій достать себѣ билетъ и попасть на одинъ изъ пароходовъ, каждые четверть часа отходившихъ къ мѣсту гулянья. Сначала пароходъ, на которомъ мы отправились, шелъ на всѣхъ парахъ, но пройдя Сампсоніевскій мостъ, онъ уменьшилъ ходъ, потому что долженъ былъ пробираться между сотнями яликовъ, ботиковъ и гичекъ, покрывавшихъ Неву и не обращавшихъ никакого вниманія на ругательства шкипера и безпрерывные сигналы, дѣлаемые съ парохода. Среди этихъ разнообразныхъ лодокъ, особенно отличались красотой и быстротой лодки недавно возникшаго Яхтъ-Клуба. Пароходъ, неизвѣстно почему, не пошелъ далѣе Каменнаго острова и мы добрались до Елагина пѣшкомъ. Аллеи его уже были наполнены народомъ, преимущественно толпившимся около тѣхъ мѣстъ, гдѣ играли оркестры военной музыки и были разбиты палатки, въ которыхъ продавались разныя «усладительныя» явства и питія, ломались наши доморощенные акробаты и «по русски» острилъ неизбѣжный «Петрушка».

Народныя гулянья наши такъ похожи одно на другое и притомъ столько разъ были подробно описаны, что мы не будемъ много говорить о гуляньи перваго іюля. Оно отличалось, по нашему мнѣнію, отъ прочихъ только тѣмъ, что на этотъ разъ полиція наша вела себя необыкновенно вѣжливо и пристойно, и что лучшіе лошади и экипажи, которые намъ удалось видѣть, оказались большею частію принадлежащими купцамъ, по той, конечно, причинѣ, по которой имъ принадлежатъ лучшіе дома и дачи въ Петербургѣ.

Мы обѣщали разсказать вамъ о садѣ заведенія Искусственныхъ минеральныхъ водъ, въ которомъ каждый вечеръ играетъ оркестръ музыки, поютъ цыгане, французы, негры, тирольцы и пляшутъ венгерскіе національные танцоры. Садъ этотъ обязанъ своимъ устройствомъ и славой «основателю петербургскихъ лѣтнихъ увеселеній» Ивану Ивановичу Излеру, привлекавшему нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на свои дѣйствительно великолѣпные увеселительные вечера, если не весь Петербургъ, то ту часть Петербурга, которая могла тратить на свои удовольствія рубль серебромъ. Нынѣшніе содержатели заведенія минеральныхъ водъ Гг. Лепиловъ и Кутуевъ сдѣлали въ немъ нѣсколько, весьма незначительныхъ улучшеній, къ числу которыхъ нужно отнести прибавленіе къ четыремъ, прежде существовавшимъ ложамъ, еще двѣнадцати. Вѣроятно это сдѣлано въ видахъ «удобства для почтеннѣйшей публики»; о своихъ выгодахъ господа эти очень мало заботятся. Это доказывается тѣмъ, что цѣна ложамъ назначена самая «умѣренная»—пять руб. сер.! Оркестръ, въ рядахъ котораго мы замѣтили многихъ очень хорошихъ театральныхъ музыкантовъ, управляется замѣчательнымъ капельмейстеромъ г. Бахомъ. Прекраснымъ исполненіемъ не только легкихъ піесъ но и весьма серьозныхъ музыкальныхъ сочиненій оркестръ этотъ по справедливости вызываетъ громкія рукоплесканія. Хоръ цыганъ, состоящій изъ тридцати пяти человѣкъ подъ управленіемъ Ивана Васильева, лучшій хоръ изъ всѣхъ, которые намъ удавалось слышать въ Петербургѣ и Москвѣ. Первая солистка, Маня, владѣетъ довольно обширнымъ и звучнымъ контральто, поетъ съ душой и при томъ хороша собою. Эти достоинства, которыя не часто встрѣчаются въ одной и той же пѣвицѣ, сдѣлали ее любимицей публики, особенно молодежи, энтузіазмъ которой, отъ пѣнія Мани, переходитъ иногда границы (мы были свидѣтелями какъ однажды нѣсколько новововыпущенныхъ офицеровъ заставили Маню пропѣть въ одинъ вечеръ чуть ли не весь ея репертуаръ и послѣ каждой пѣсни, въ полномъ смыслѣ слова, забрасывали ее букетами, тѣмъ болѣе, что лѣтомъ они очень дешевы). Вторая солистка Матреша, очень недурной сопрано, также пользуется вниманіемъ любителей цыганскаго пѣнія и раздѣляетъ съ Маней рукоплесканія. Самъ Иванъ Васильевъ имѣетъ небольшой, но пріятный баритонъ и хорошо имъ владѣетъ. Весь хоръ составленъ изъ свѣжихъ, искусно подобранныхъ голосовъ, и потому хоровыя пѣсни исполняются имъ безукоризненно. Французская труппа состоитъ изъ г-жи Росси, которая могла бы съ успѣхомъ пѣть и на театральной сценѣ, потому что имѣетъ сильный и обработанный голосъ, г-жи Пети, недурнаго и разнообразнаго комика, г-жи Мари, мило исполняющей легкія и игривыя французскія пѣсенки и романсы и госпожъ Анны и Ежени, которыя постоянно терпятъ самую горькую участь.—Пропѣвъ свою пѣсню, онѣ удаляются при единодушномъ шиканіи всей публики.—Что касается до труппы негровъ и негритянокъ комиковъ (двѣ женщины и трое мужчинъ) то они столько же комики, сколько г-жи Анна и Ежени пѣвицы; ихъ однообразныя пѣсни и неграціозныя пляски такъ скучны, что о нихъ не стоило бы и упоминать.—Венгерскіе національные танцоры (двѣ женщины и одинъ мужчина) выполняютъ свои танцы недурно и даже иногда разыгриваютъ цѣлыя мимическія сцены. Труппа тирольцевъ состоитъ изъ шести дѣтей, одѣтыхъ въ тирольское платье, и двухъ взрослыхъ господъ во фракахъ и шляпахъ.—Первые для своихъ лѣтъ недурно играютъ на мѣдныхъ трубахъ, а вторые акомпанируютъ имъ на кларнетахъ. Внѣшнее украшеніе какъ на минеральныхъ водахъ, такъ и въ Café chantant самое посредственное; въ этомъ отношеніи оно не выдерживаетъ сравненія съ московскими гуляньями, которыя великолѣпной обстановкой своей обязаны замѣчательному таланту машиниста московскихъ театровъ, г. Вальца.—Прошлаго года мы прожили почти все лѣто въ Москвѣ. Часто посѣщая садъ «Эльдорадо», мы удивлялись необыкновенной способности г. Вальца каждую недѣлю выдумывать и устроивать какое нибудь новое и всегда роскошное зрѣлище. Содержатели «Эрмитажа» и Эльдорадо» гг. Морель и Педотти давно замѣнили газомъ устарѣлое освѣщеніе сада лампіонами, разноцвѣтными фонарями и тому подобнымъ. Почему бы и нашимъ содержателямъ увеселительныхъ гуляній не послѣдовать ихъ примѣру? Такой способъ освѣщенія очень красивъ и удобенъ. Если въ началѣ устройство его стоитъ дорого, за то въ послѣдствіи оно обойдется гораздо дешевле другаго.—Кромѣ того въ Москвѣ публика, заплативъ при входѣ рубль, имѣетъ возможность увидѣть и услышать всѣ назначенныя въ афишѣ увеселенія, потому что онѣ въ хорошую погоду исполняются въ саду, а въ дурную въ залахъ, за входъ въ которыя не берется платы.—Здѣсь же, если вы не возьмете ложу или кресло, то ровно ничего не увидите и не услышите, потому что почти вся зала занята нумерованными мѣстами, для прочихъ же назначено только въ отдаленіи небольшое количество скамеекъ. А такъ какъ всѣ зрѣлища происходятъ въ залѣ, то вамъ приходится большую часть лѣтняго вечера просидѣть въ жарѣ и духотѣ, неизбѣжной при значительномъ стеченіи народа.

Чтобы покончить на этотъ разъ съ нашими гуляньями, мы разскажемъ вамъ еще объ одномъ.—Оно назначено для такъ называемой публики средней руки и, повидимому, вполнѣ удовлетворяетъ ея потребностямъ. Публика эта охотно посѣщаетъ свое гулянье и за три гривенника находитъ въ немъ многое множество удовольствій. Оно помѣщается на Крестовскомъ островѣ и называется «Русскимъ трактиромъ»; въ немъ три раза въ недѣлю играютъ военная музыка, общество еврейскихъ музыкантовъ, арфистки, поютъ хоръ пѣсенниковъ Молчанова, малороссійскій пѣвецъ Паливода-Карпенко, представляетъ труппа акробатовъ подъ управленіемъ г. Вангена и показываетъ штуки экспериментальной физики и ручнаго проворства г. физикъ-механикъ Морри.

Самое лучшее изъ поименованныхъ увеселеній—это хоръ пѣсенниковъ Молчанова, собранный и обученный съ замѣчательнымъ искусствомъ. Такого чисто-русскаго пѣвца, каковъ Молчановъ, намъ еще не удавалось слышать; невозможно передать, съ какимъ одушевленіемъ и мимикой поетъ онъ народныя пѣсни, сколько силы и грусти въ его проникающемъ въ душу голосѣ. По окончаніи перваго отдѣленія мы подошли къ Молчанову и выразили то удовольствіе, которое онъ доставилъ намъ своимъ пѣніемъ и игрой.—Молчановъ былъ очень доволенъ нашими словами, охотно разговорился и, по нашей просьбѣ, расказалъ жизнь свою, обильную приключеніями.—Въ молодости онъ поступилъ ученикомъ на фабрику къ одному купцу, который взялъ на себя всю золотильную работу въ строившемся тогда Московскомъ Николаевскомъ дворцѣ.—Молчановъ образовалъ изъ своихъ товарищей небольшой хоръ, съ которымъ, въ свободные часы, ходилъ пѣть въ разные трактиры за ничтожную плату. Трудная работа, производившаяся постоянно передъ раскаленной печью, и несчастный случай, вслѣдствіе котораго онъ чуть было не лишился жизни, такъ разстроили его здоровье, что онъ, по совѣту докторовъ, бросилъ ремесло. Одинъ изъ ротныхъ командировъ Суздальскаго пѣхотнаго полка, стоявшаго тогда въ Москвѣ, страстный любитель русскаго пѣнія, слышалъ гдѣ-то Молчанова и нанялъ его учить пѣсенниковъ въ своей ротѣ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Молчановъ уже пѣлъ съ ними на одномъ народномъ гуляньи и съ этого дня началась его слава какъ искуснаго пѣвца и учителя. Онъ по очереди образовалъ пѣсенниковъ во всѣхъ полкахъ шестаго пѣхотнаго корпуса и когда корпусъ этотъ въ 1853 году пошелъ въ Крымъ, Молчановъ, остававшійся безъ учениковъ, собралъ свой собственный хоръ, пріѣхалъ съ нимъ въ Петербургъ и помѣстился въ Русскомъ трактирѣ на Крестовскомъ.—Не смотря на то, что Молчановъ не-

Приказаніе по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу.

Управляющій Красносельскою Удѣльною Конторою увѣдомилъ, что въ удѣльныхъ и помѣщичьихъ имѣніяхъ появилась на рогатомъ скотѣ, овцахъ, лошадяхъ и даже на домашней птицѣ, болѣзнь Сибирская язва, а именно: Гатчинскаго удѣльнаго имѣнія въ деревняхъ: Красницы, Ковшово, Заборье, Мызы, Вовоснякахъ, Шундоровѣ, Красносельской подставѣ, въ Славянскомъ имѣніи, въ имѣніяхъ между Царскою Славянкою и дорогою ведущею изъ Царскаго Села въ Гатчино, а также Царскосельскаго уѣзда въ отчинахъ помѣщиковъ. Вонлярлярской, Ракѣева, Кожина, Князя Витгентштейна. Шеврока, Манухина и Лыщинскаго.—Въ то же время въ деревняхъ: Каушты, Виркино, Мызы и Красницы, заболѣло отъ этой болѣзни нѣсколько людей.

Въ слѣдствіе сего былъ командированъ въ означенныя имѣнія Старшій ветеринарный лекарь Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, Статскій Совѣтникъ Фроловъ, и какъ по изслѣдованію его, существованіе болѣзни подтвердилось, то, для предохраненія отъ заразы лошадей, Его Высокопревосходительство Г. Корпусный Командиръ изволилъ приказать:

1) Полковымъ и другихъ частей Командирамъ, принять строжайшія мѣры, къ предохраненію лошадей отъ появившейся заразительной и прилипчивой болѣзни.

2) Осматривать Ветеринарамъ крестьянскій скотъ, въ мѣстахъ расположенія частей, по возможности чаще и въ особенности при выгонѣ и при пригонѣ стадъ.

3) Объявить десятскимъ и старостамъ въ деревняхъ чтобы они о заболѣвающемъ скотѣ тотчасъ давали знать вахмистрамъ или унтеръ-офицерамъ въ ихъ деревняхъ квартирующимъ, которые обязываются въ то же время извѣщать объ этомъ канцелярію полка, а полку, о каждой заболѣвшей скотинѣ, доносить по телеграфу въ Штабъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.

4) Заболѣвающій скотъ совершенно отдѣлять отъ здороваго и принять всѣ мѣры предосторожности, подробно изложенныя Св. Зак. Гражд. т. XIII Врач. Устав. въ XII раздѣлѣ, на страницѣ 317, въ статьяхъ 1723—1728.

5) Строго наблюдать, чтобы павшую скотину крестьяне тотчачъ зарывали въ глубокія ямы, неменѣе 3-хъ или 4-хъ аршинъ, въ отдаленіи отъ жилья и тѣхъ мѣстъ, гдѣ пасется здоровый скотъ и по закрытіи труповъ ямы утаптывали плотнѣе. Съ павшей скотины не снимать ни роговъ, ни копытъ и не сдирать кожи, которую изрѣзывать на самомъ трупѣ; трупы павшаго скота не оттаскивать голыми руками и всѣ вещи, которыя имѣли прикосновеніе къ больной скотинѣ, уничтожать.

6) Внушать всѣмъ нижнимъ чинамъ, чтобы они оберегали себя, такъ какъ сибирская язва есть самая заразительнѣйшая болѣзнь, которая поражаетъ и людей и приказать имъ, если они узнаютъ о больномъ скотѣ во дворахъ, въ коихъ квартируютъ, тотчасъ же давать знать старшимъ унтеръ-офицерамъ.

7) Воспретить Ветеринарамъ отлучаться отъ своихъ частей.

О таковомъ приказаніи Г. Корпуснаго Командира, объявляется по войскамъ къ точному и непремѣнному исполненію.

При этомъ прилагается наставленіе противъ Сибирской язвы.

Подписалъ: Начальникъ Штаба Генералъ-Адъютантъ *Графъ Барановъ.*

25 Іюня 1860 года. Въ Красномъ Селѣ.

Наставленіе противъ болѣзни Сибирской язвы.

Сибирская язва обнаруживается опухолями малыми и большими, на разныхъ частяхъ тѣла, какъ-то: на горлѣ, груди, на бокахъ и мошнѣ; она поражаетъ лошадей внезапно и во всякомъ положеніи въ конюшнѣ и на полѣ. Сибирская язва свирѣпствуетъ въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ. Первоначально появляется на какой-либо части небольшой желвачекъ или опухоль, которая постепенно увеличиваясь, доходитъ иногда до большихъ размѣровъ; съ появленіемъ желвака увеличиваются и лихорадочныя движенія, но въ самомъ желвакѣ не только не обнаруживается жара и боли, а напротивъ онъ, чѣмъ болѣе увеличивается, тѣмъ дѣлается холоднѣе и безчувственнѣе, такъ что подъ конецъ можно его жечь и рѣзать, не причиняя животному боли. Этотъ желвакъ бываетъ, смотря по мѣсту, твердъ или мягокъ и въ первомъ случаѣ при разрѣзѣ представляетъ жировидную массу, а при мягкости расплывается безъ границъ, при разрѣзѣ истекаетъ изъ него каплями, желтоватая, похожая на разсолъ вода: внутренній же составъ имѣетъ видъ губчатаго волокнистаго нароста. Чрезъ нѣсколько часовъ, иногда и дней, желвакъ поражается антоновымъ огнемъ, тогда животное дѣлается безпокойнымъ, тоскуетъ, мечется, бросается на землю, скребетъ ногами и потомъ въ жестокихъ судорогахъ издыхаетъ.

Иногда Сибирская язва показывается въ видѣ желвачка въ горошенку или бобокъ, въ теченіи 2-хъ 3-хъ много 6-ти час. достигаетъ величины гусинаго яйца и даже человѣческой головы, а потомъ вдругъ начинается уменьшаться, чрезъ 1, 2 или 3 часа, совсѣмъ исчезаетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ наступаютъ страданія животнаго и ослабленіе силъ, которое въ теченіе сутокъ, иногда и скорѣе, издыхаетъ.

Главная причина болѣзни состоитъ въ особенномъ состояніи воздуха. Сибирская язва начинается съ лошадей сытыхъ, здоровыхъ и случается исключительно въ знойное время въ іюнѣ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, и весьма рѣдко переходитъ это время: она особенно усиливается при южномъ и западномъ вѣтрѣ. При появленіи же холодныхъ дождей, восточныхъ или сѣверныхъ вѣтровъ, ослабѣваетъ. Еще способствуютъ къ появленію болѣзни низменные луга, недостатокъ чистой воды, или вода стоячая, грязная, какъ бываетъ во время засухи, и недостатокъ корма, также кормъ заплѣснелый или затхлый, сырыя и тѣсныя конюшни.

Для предохраненія лошадей отъ заразы Сибирскою язвою, предпринимать слѣдующія мѣры:

Лошадей не выпускать на пастбища, давать хорошій кормъ, къ сѣну на половину примѣшивать хорошей травы, купать лошадей въ рѣкѣ раза два и болѣе въ день, для питья доставлять чистую воду, не совсѣмъ холодную; въ случаѣ неимѣнія вблизи озера или рѣки для купанья, обливать нѣсколько разъ въ день и обмывать холодною водою; къ предохранительнымъ мѣрамъ относится также просторное помѣщеніе лошадей, при чистомъ освѣженіи и провѣтриваніи конюшень, опрыскиваніе разсоломъ сѣна, освобожденіе лошадей въ знойное время отъ служебныхъ занятій и вообще отъ напряженія силъ. Послѣ знойнаго дня, въ случаѣ холодныхъ ночей, лошадей стараться ставить въ защищенныя отъ вѣтра мѣста. Заболѣвшихъ лошадей отдѣлять отъ здоровыхъ, къ нимъ приставлять особыхъ людей, которымъ и внушать, чтобы остерегались отъ нечистотъ, какъ-то: крови и матеріи и вымывали бы себѣ чаще руки, такъ какъ болѣзнь эта опасна и для человѣка.

Больнымъ лошадямъ давать въ кормѣ свѣжую траву или отруби, смоченные водою, или болтушку изъ овсяной муки, съ прибавленіемъ поваренной соли, или сѣна не въ большомъ количествѣ, опрыскивая оное соленою водою, для питья давать чистую воду въ достаточномъ количествѣ, кромѣ того растирать кожу пуками соломы, обмакивая ихъ въ соляной растворъ.

Для предупрежденія развитія болѣзни, дѣлать глубокія насѣчки въ опухоли или вокругъ оной; натирать больное мѣсто смѣсью стертаго нюхательнаго табаку съ нашатыремъ или съ солью, или скапидара со шпанскими мушками, также полезно вкладывать подъ кожу опухоли корень чемерицы, вѣсомъ съ полъ-золотника, хорошо дѣлать и горячія припарки изъ муравьиныхъ кучъ, которыя въ мѣшкѣ опускать въ горячую воду и потомъ прикладывать къ опухоли также при появленіи опухоли ставить лошадей въ воду на полсутки, сутки и болѣе, что полезно безъ всякихъ другихъ пособій.

Для предупрежденія развитія горячки, соображаться съ силами животнаго и свойствомъ болѣзни. Лошади крѣпкой, сытой здоровой, пустить изъ шеи крови фунтовъ 6, 8, 10; если это не поможетъ, то кровопусканіе повторить, внутрь давать селитру, лота по три за одинъ разъ, раза два и три въ день, съ водою изъ бутылки. При отдѣленіи сухаго помета прибавлять полъ-фунта къ селитрѣ глауберовой соли, также съ водою; хорошо давать и пивныхъ дрожжей по фунту на пріемъ два раза въ день, которыя слабятъ и тѣмъ укрощаютъ развитіе болѣзни. Если лошади слабаго тѣлосложенія, худыя, изнуренныя, страдаютъ горячкою гнилостнаго свойства, давать скапидарное масло по ложкѣ съ настоемъ полыни на полубутылку, что и повторять часа чрезъ два, до шести разъ въ день, также отваръ дубовой коры или полыни, на полубутылку прибавлять соляной кислоты золотника по два, что также повторять раза 3 и 4 въ день.

При всѣхъ способахъ леченія полезно ставить промывательные изъ ромашковыхъ цвѣтовъ, или арники, съ фунтомъ уксусу и съ примѣсью 4-хъ лотъ растертой вонючки, послѣ того покрывать лошадей попонами, чтобы способствовать испаринѣ.

Подписалъ: Старшій Ветеринарный Лекарь Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса Статскій Совѣтникъ Фроловъ.

Приказаніе по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу.

Въ допоненіе къ приказанію по Корпусу, отъ 25-го сего Іюня о болѣзни Сибирской язвы, Его Высокопревосходительство, г. Корпусный Командиръ приказать изволилъ:

1) Лошадей ежедневно обливать не менѣе двухъ разъ водою и кормъ опрыскивать соленою водою, поить лошадей съ глауберовою солью два раза въ день утромъ и въ полдень, такъ чтобы на каждую лошадь приходилось лотъ и по усмотрѣнію Ветеринаровъ, вмѣсто глауберовой соли вливать въ питье сѣрной или соляной кислоты столько, чтобы лошадь могла пить безъ отвращенія, что и продолжать двѣ недѣли.

2) Лошадей въ конюшняхъ поставить по возможности просторнѣе и озаботиться, чтобы воздухъ въ нихъ былъ какъ можно чище, въ полкахъ, гдѣ лошади по деревнямъ размѣщены тѣсно и по усмотрѣнію Полковаго Командира требуютъ болѣе пространнаго размѣщенія, донести въ Штабъ.

3) Въ дворахъ, гдѣ заболѣетъ или падетъ скотина, тотчасъ всѣхъ тамъ находящихся людей и лошадей вывести на поле и поставить ихъ бивуакомъ вдали отъ деревни до вечера, а потомъ, если лошади, по строгому освидѣтельствованію окажутся совершенно здоровы, переводить въ другіе дворы, не занятые постоемъ, но не дозволять размѣщать ихъ по дворамъ уже занятымъ лошадьми.

4) Строго воспретить заболѣвшій крестьянскій скотъ выпускать въ поле, около деревень.

Подписалъ: Начальникъ Штаба, Генералъ-Адъютантъ Графъ *Барановъ.*

30-го Іюня 1860 года. Въ Красномъ Селѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *10-го іюля.*

Въ послѣднемъ нумерѣ дерптской газеты Inland сообщаютъ слѣдующее извѣстіе изъ Ревеля отъ 18-го іюня: «Вчера жителямъ Ревеля выпало на долю рѣдкое совершенно неожиданное счастіе. Часовъ въ пять по полудни, пароходъ «Штандартъ», на которомъ находились нашъ возлюбленный Наслѣдникъ Престола и Великіе Князья Алексѣй Александровичъ и Николай Константиновичъ, съ многочисленною свитою, бросилъ якорь на нашемъ рейдѣ, слѣдуя изъ С.-Петербурга въ Либаву, по причинѣ сильной бури. Генералъ-Лейтенантъ Врангель, лишь только Императорскій флагъ возвѣстилъ о прибытіи высокихъ гостей, немедленно отправился на пароходъ, гдѣ былъ приглашенъ къ столу. Часовъ въ шесть Ихъ Императорскія Высочества, по выходѣ на берегъ въ гавани, отправились сначала въ церковь св. Олая, гдѣ въ это время игралъ на органѣ нашъ даровитый музыкантъ Бергнеръ; по предложенію одного офицера, онъ продолжалъ свою игру, пока Государь Цесаревичъ изволилъ осматривать церковь. Затѣмъ Великіе Князья взошли на Домъ, откуда представляется прекрасный видъ изъ дома Вреде на Глинтѣ, и осмотрѣли двѣ вновь проложенныя дороги. Въ Екатериненталѣ Ихъ Высочества посѣтили домъ, гдѣ нѣкогда жилъ Петръ Великій, потомъ маякъ, любовались отсюда величественною картиною, и продолжали свою прогулку, въ сопровожденіи гражданскаго губернатора, генералъ-маіора Ульриха, чрезъ садъ до императорскаго загороднаго дворца (Lustschloss), гдѣ между тѣмъ собралась многочисленная публика, чтобы видѣть возлюбленнаго Наслѣдника Престола. Радость публики была, къ сожалѣнію, непродолжительная, ибо въ восемь часовъ Его Императорское Высочество изволилъ сѣсть, съ г. гражданскимъ губернаторомъ и адъютантомъ, въ экипажъ, и отправиться въ гавань, а потомъ перейти на пароходъ, гдѣ графъ Строгановъ ожидалъ августѣйшихъ гостей. Между тѣмъ буря стихла совершенно, наступила прекраснѣйшая теплая погода, и мы надѣемся, что наши возлюбленные Великіе Князья, оставившіе гавань въ одиннадцать часовъ вечера прибудутъ благополучно въ Либаву.»

Въ той же газетѣ сообщаютъ изъ Либавы: «Рано утромъ, 19-го іюня, прибыли къ намъ, на пароходѣ «Штандартъ» Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья Алексѣй Александровичъ и Николай Константиновичъ со свитою. Не смотря на раннее утро, и гавань и городъ, представлявшіе праздничный видъ, были наполнены народомъ, какъ будто населеніе нашего города города внезапно удвоилось. Въ теченіе нынѣшняго столѣтія, Либава только дважды имѣла счастіе видѣть у себя членовъ Императорской Фамиліи: въ первый разъ въ 1808 году, когда блаженной памяти Императоръ Александръ Благословенный проѣзжалъ чрезъ нашъ городъ на возвратномъ пути съ эрфуртскаго конгреса и пробылъ здѣсь двадцать часовъ; потомъ, спустя тридцать лѣтъ, въ 1838 году, Его Императорское Высочество, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, во время осмотра остзейскихъ гаваней, поднималъ генералъ-адмиральскій флагъ на нашемъ рейдѣ и выходилъ на берегъ. Въ настоящее же время, сочувствіе нашего патріотически-оживленнаго населенія достигло высшей точки, потому что пребываніе Ихъ Императорскихъ Высочествъ до конца сезона купанья въ морѣ подаетъ надежду нашимъ обывателямъ наслаждаться радостію присутствія августѣйшихъ гостей. Чувства, одушевляющія у насъ старыхъ и молодыхъ къ высокимъ посѣтителямъ, выражены въ привѣтственномъ стихотвореніи Ихъ Императорскимъ Вы...

знаетъ ни одной ноты, онъ самъ сочинилъ музыку на многія пѣсни, и, плохо умѣя грамотѣ, пишетъ стихи. Однимъ словомъ Молчановъ одна изъ тѣхъ талантливыхъ русскихъ натуръ, которыхъ у насъ на Руси очень много, на долю которыхъ почти всегда выпадаетъ невниманіе общества а потому и неизвѣстность. Въ настоящее время Молчановъ обучаетъ пѣсенниковъ почти во всѣхъ гвардейскихъ полкахъ. Мы раскажемъ одинъ случай изъ его жизни; о немъ было уже упомянуто въ одной изъ газетъ, но безъ тѣхъ интересныхъ подробностей, которыя намъ сообщилъ самъ пѣвецъ. Мѣсяцъ тому назадъ, разъ въ воскресенье, Молчановъ во время пѣнія замѣтилъ около бесѣдки, въ которой обыкновенно поётъ его хоръ, высокаго красиваго мужчину, подъ руку съ дамой. Въ этотъ день пѣсни, назначенныя въ афишѣ, по странному случаю, были самыя грустныя и слушательница такъ была тронута ими, что всё время плакала. Когда Молчановъ кончилъ, къ нему подошелъ лакей, и сказалъ, что неизвѣстные господа приглашаютъ его пить чай. Въ неизвѣстныхъ онъ узналъ господина и даму, на которую пѣніе его произвело такое сильное впечатлѣніе. На чистомъ русскомъ языкѣ она объяснила ему, что родилась въ Россіи и четырнадцати лѣтъ поѣхала съ матерью въ Парижъ, гдѣ и вышла замужъ за француза. Проживши безвыѣздно пятнадцать лѣтъ во Франціи, она пріѣхала теперь съ мужемъ на нѣсколько недѣль въ Петербургъ. Катаясь по островамъ, она случайно заѣхала на Крестовскій. Пѣсни Молчанова напомнили ей многое, что было дорого ея дѣтскому сердцу и что, можетъ быть, никогда бы не проснулось, если бы не эти задушевныя пѣсни. Она попросила его принять въ знакъ благодарности, за испытанныя ею отрадныя минуты, небольшую сумму денегъ и спѣть нѣкоторыя изъ старинныхъ пѣсенъ, которыя она еще помнила. Молчановъ исполнилъ ея желаніе и кромѣ того подарилъ ей музыку этихъ пѣсенъ. Французы уѣхали, щедро наградивъ услужливаго пѣвца. Нѣсколько дней спустя, Молчановъ получилъ письмо, которое приводимъ въ подлинникѣ: Vous rappelez vous des français de dimanche auxquels vous avez preté quelques uns de vos morceaux de musique? Voici des paroles—vous ferez la dessus facilement de la poésie russe et une exellente musique, comme vous en faites toujours. Къ письму была приложена визитная карточка очень извѣстной офиціяльной французской фамиліи, которую назвать мы не имѣемъ права, и слѣдующіе стихи:

(Air à faire.)

Bon Moltchanoff, de ta musique,
J'emporte un bien doux souvenir,
Libre, en ton élan poëtique,
Tu peux attendre l'avenir:
Tes chants d'amour et de tendresse,
Tes chants, que répête le coeur,
S'en iront droit á leur adresse
Au père, a l'auguste Empereur.
Blanche est dèja ta chevelure,
J'aï vu des larmes dans tes yeux,
Sais tu, chantre de la nature,
Que l'on est libre dans les cieux?
Oh! Je comprends ce bien suprême
Vers le que s'élance ton coeur,
Et vous l'aurez car Il vous aime
Le père, l'auguste Empereur.
Chantre inspiré, monte ta lyre,
Et célébre la liberté
Qui, planant sur ce vaste emprire,
Prepare sa prosprerité.
Dans des accords, grands d'harmonie,
Et s'elevant vers le Seigneur,
Demandez une longue vie
Pour le père, auguste Empereur....

Объ остальныхъ увеселеніяхъ «Русскаго трактира» мы не будемъ много говорить, потому что въ нихъ нѣтъ ничего особенно интереснаго: Паливодо-Карпенко вамъ давно извѣстенъ, труппа акробатовъ Г. Вальнера дѣлаетъ очень посредственно разныя гимнастическія упражненія; представленія экспириментальной физики и ручнаго проворства, мы не видали и потому не можемъ судить объ искусствѣ Г. физика-механика Морри. Одинъ изъ членовъ еврейскаго музыкальнаго общества, имени его не упомнимъ, выкидываетъ на скрипкѣ невѣроятныя штуки, способныя привести въ ужасъ всякаго человѣка, обладающаго музыкальнымъ ухомъ, другой же г. Бердка Свердловъ, дѣйствительно хорошо играетъ на цимбалахъ. Когда мы спросили у послѣдняго, кто его училъ играть на этомъ довольно трудномъ инструментѣ, онъ отвѣчалъ «Мейерберъ». Мы позволяемъ себѣ дать небольшой совѣтъ, какъ ученику Мейербера, такъ и его товарищамъ почище одѣваться; потому что они являются передъ публикою въ несовсѣмъ приличномъ костюмѣ. Зимою въ Русскомъ трактирѣ устраиваются зимнія горы и другія удовольствія. Вообще какъ зимой такъ и лѣтомъ онъ посѣщается многочисленной публикой, характеръ и желанія которой содержатель «трактира» постигъ вполнѣ.

Сегодня изъ сада «Искуственныхъ минеральныхъ водъ» Г. Бергъ летитъ на своемъ огромномъ воздушномъ шарѣ, называемомъ «Петербургъ», къ которому вмѣсто гондолы будетъ прикрѣпленъ «слонъ», разумѣется искуственный. Отъ души желаемъ смѣлому воздухоплавателю и его спутникамъ пріятнаго путешествія въ заоблачныя страны и благополучнаго возвращенія на нашу планету. Сожалѣемъ, что не будемъ имѣть возможности разсказать въ будущее воскресеніе объ этомъ полетѣ; отправляемся въ Café Chantant, гдѣ неистощимый на на выдумки Излеръ придумалъ небывалую штуку: каждый посѣтитель при входѣ въ садъ получаетъ безплатный билетъ на лоттерею аллегри, которая въ этотъ вечеръ будетъ разыграна въ саду (Впрочемъ число билетовъ ограничено одной тысячью). Лоттерея заключается изъ нѣсколькихъ десятковъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, очень изящной работы и пятидесяти ужиновъ, каждый съ бутылкою вина. Полеты г. Берга мы видѣли не одинъ разъ, а потому и предпочитаемъ попробовать свое счастіе въ лоттерею аллегри.

Съ прошлой субботы начали выходить въ обновленномъ видѣ «Вѣдомости С.-Петербургской Городской Полиціи», взятые теперь на аренду купцомъ Королевымъ. Измѣненія заключаются въ слѣдующемъ: газета печатается теперь на хорошей бумагѣ и четкимъ шрифтомъ; кромѣ того каждую субботу въ ней будетъ фельетонъ; первый прочтенный нами, написанъ умно, хотя и о такихъ предметахъ, о которыхъ много разъ было говорено.

На дняхъ намъ пришлось видѣть рукодѣлья 2-й школы Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, помѣщающейся у Калинкина моста въ д. Никушкина. Работы исполнены очень искуссно, отчетливо и главное необыкновенно дешевы. Мы увѣрены, что всѣ, кому приходилось дѣлать какіе либо заказы этой школы, подтвердятъ наши слова.

Всѣмъ имѣющимъ надобность ѣхать изъ Москвы на почтовыхъ лошадяхъ предлагаемъ принять заблаговременно зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы не встрѣтить остановки. Они могутъ не найти лошадей на почтовой станціи, потому что лошади заняты въ настояще время перевозкой на дачи мебели и дровъ въ почтовыхъ брикахъ (смотрите № 143 Московскихъ вѣдомостей):

По воскресеньямъ въ Екатерингофскомъ воксалѣ даются большіе музыкальные и увеселительные вечера, на которыхъ Г. Іоганъ Piero бывшій балетмейстеръ придворнаго театра въ Стокгольмѣ, исполняетъ разныя акробатическія и гимнастическія упражненія и эквилибрическія представленія (?), кромѣ того первѣйшіе плясуны цыгане Иванъ Васильевъ и Федоръ исполняютъ русскую пляску (смотр. афиши.)

Въ Павловскѣ начались лѣтніе маскарады на открытомъ воздухѣ, о которыхъ раскажу вамъ въ свое время. Вѣроятно они не обойдутся безъ интересныхъ приключеній.

На Черной рѣчкѣ, на дачѣ Тайвани, въ ресторанѣ Г. Леванши въ скоромъ времени будутъ даваться, по примѣру прошлаго года, пикники, на которыхъ за пять рублей серебромъ можете увидѣть камелій всѣхъ сортовъ и націй, ихъ поклонниковъ и много «ужь очень прелюбопытныхъ» сценъ, неудобныхъ для печати.

Въ заключеніе нашего листка, передаемъ разсказъ, за достовѣрность котораго не ручаемся, хотя разсказчикъ выдавалъ себя за очевидца происшествія. Недѣли двѣ тому назадъ, на пороходъ, отходившій изъ Новгорода къ Волховской станціи Московской желѣзной дороги, торопливыми шагами вошелъ пассажиръ. — Онъ видимо былъ чѣмъ-то очень озабоченъ, потому что безпокойно озирался по сторонамъ и часто посматривалъ на часы; безпокойство его усилилось еще болѣе, когда пробилъ часъ, назначенный для отплытія, а пароходъ не трогался съ мѣста.—Нетерпѣливый пассажиръ подошелъ къ капитану и настойчиво потребовалъ, чтобы онъ отдалъ немедленно приказаніе отчаливать.—Капитанъ отвѣчалъ, что ждетъ изъ города писемъ и не можетъ отплыть, не получивъ ихъ.—Когда письма были доставлены, капитанъ, просрочившій полчаса противъ назначеннаго для отплытія времени, велѣлъ дать ходъ, но едва пароходъ отошелъ отъ берега нѣсколько саженъ, какъ къ пристани подскакалъ на измученныхъ лошадяхъ частный приставъ и закричалъ капитану вернуться, что и было исполнено.—Частный приставъ, войдя на пароходъ, объяснилъ, что въ городѣ случилось преступленіе и онъ имѣетъ основательное подозрѣніе, что преступникъ скрылся отъ рукъ правосудія на пароходъ. По инстинкту, свойственному старому полицейскому, приставъ прежде всѣхъ обратился къ господину, такъ нетерпѣливо желавшему поскорѣе уѣхать изъ Новгорода.—При первыхъ же вопросахъ пассажиръ измѣнился въ лицѣ, смѣшался, и такъ какъ не имѣлъ при себѣ никакого вида, то былъ арестованъ. Когда приставъ спросилъ, гдѣ находятся его вещи, онъ отвѣчалъ, что ничего не имѣетъ при себѣ, а между тѣмъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ сидѣлъ, оказался старый изношенный сакъ-вояжъ, отъ котораго остальные пассажиры отказались по очереди.—Тогда частный приставъ при всѣхъ открылъ никому непринадлежавшій сакъ-вояжъ: въ немъ оказались тридцать тысячъ рублей кредитными билетами.—Окончаніе этого происшествія намъ неизвѣстно; если узнаемъ, сообщимъ.

С. Ш.

сочествамъ графа Ребиндера, положенномъ на музыку канторомъ Вендтомъ и исполненномъ, отъ имени здѣшняго гражданства, при блистательномъ шествіи съ факелами, обществомъ пѣнія. Какъ г. генералъ-губернаторъ отправился на встрѣчу августѣйшимъ путешественникамъ на пароходѣ «Онега», а старшина лоцмановъ на пароходѣ «Дакапо», такъ и пріемъ со стороны начальствъ и представителей нашей губерніи и города могъ свидѣтельствовать Наслѣднику Престола и Великимъ Князьямъ о восторгѣ всѣхъ сословій по радостному выраженію и слезамъ глубоко тронутыхъ сердецъ. Либава благодарна за высокое отличіе, ей оказанное; дай Богъ, чтобы ясное небо и теплый воздухъ благопріятствовали купанію въ морѣ и тѣмъ еще болѣе подтвердили добрую славу, которою нашъ городъ искони пользуется въ этомъ отношеніи. Дай Богъ, чтобы пребываніе у насъ послужило высокимъ гостямъ на благо.»

Калуга. Въ 130-мъ № *Московскихъ Вѣдомостей* помѣщено письмо г. Трусова о недавно произведенныхъ экзаменахъ въ Калужской гимназіи. Неточность сообщенныхъ въ этомъ письмѣ фактовъ давно должна была бы вызвать замѣчанія со стороны тѣхъ, которые не по наслышкѣ знаютъ о дѣлѣ. Результатъ экзаменовъ совсѣмъ не такъ плачевенъ, какимъ его вообразилъ себѣ г. Трусовъ. Въ 7 классѣ всего-на-все учениковъ было 17, а не 18; изъ нихъ *двое*, а не трое не экзаменовались вовсе, но едва ли потому, чтобы предвидѣли особенную взыскательность; этой прозорливости имъ приписывать нечего. Особенной взыскательности, собственно говоря, и не было; экзамены шли обыкновеннымъ чередомъ: увеличились только требованія относительно полученія права для поступленія въ университетъ безъ вторичнаго испытанія. Упомянутые два ученика еще задолго, слишкомъ за мѣсяцъ до начала испытаній, объявили инспектору о своемъ желаніи остаться на другой годъ въ 7 классѣ. Кромѣ нихъ еще одинъ, занимавшійся въ теченіе года слабо, началъ экзамены, но отказался продолжать ихъ и счелъ за лучшее послѣдовать примѣру двухъ своихъ товарищей. За тѣмъ, остается 14 учениковъ, изъ которыхъ 9 обучались латинскому языку, а 5 шли по законовѣдѣнію. Послѣдніе ни въ какомъ случаѣ не могли разсчитывать на право поступленія въ университетъ по той простой причинѣ, что, на основаніи существующихъ положеній этого права необучавшимся латинскому языку не дается вовсе. Что касается до первыхъ, то изъ нихъ *7 получили аттестаты*, одинъ — съ правомъ въ университетъ, а 6 — объ окончаніи гимназическаго курса. Во обще же изъ 14 экзаменовавшихся аттестаты получили 10 человѣкъ, а четыремъ предоставлено остаться еще на годъ въ 7 классѣ. Чѣмъ же это *невеселый* вывода? Не забудемъ еще, что шестеро получившихъ аттестаты объ окончаніи гимназическаго курса, по прежнимъ правиламъ, могли бы быть удостоены и права на поступленіе въ университетъ. Гимназіи нисколько не виноваты, что нынѣ въ университетъ требуются только окончившіе гимназическій курсъ *съ отличіемъ*, а какъ такихъ всегда и вездѣ бываетъ очень не много, то едва ли было бы справедливо всѣхъ остальныхъ возвышать на степень отличныхъ только посредствомъ написанія отличной отмѣтки. Разумѣется, нельзя горячо не пожелать, чтобы не было ни одного случая непоступленія въ университетъ, или, говоря прямѣе, — чтобы гимназіи поставляли каждаго ученика въ полную возможность идти далѣе, но кто же не знаетъ, что при маломъ умственномъ развитіи нашего общества, педагогія еще не въ силахъ достигнуть такихъ блистательныхъ результатовъ. Требовать какихъ-то *особыхъ усилій и средствъ* со стороны воспитателей, для возвышенія уровня знанія въ ученикахъ, вошло въ привычку, а опытъ показываетъ, что безъ дѣятельной помощи самихъ родителей эти особыя усилія и средства оказываются не вполнѣ состоятельными. Какъ бы то ни было, при стремленіи возвысить уровень знанія въ учебномъ заведеніи, строгость экзаменовъ, на первый разъ, есть уже одна изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ достиженію предположенной цѣли.

Слова нѣтъ, что университеты дороги для Россіи тѣмъ благотворнымъ направленіемъ, какое оттуда выносится и которое привыкли мы считать выраженіемъ всего честнаго и благороднаго; прибавимъ еще, что университеты развиваютъ способность трудиться разумомъ. Но все это пріобрѣтается тѣми только, которые дѣйствительно усвоиваютъ университетское преподаваніе. А можно ли за профессорскими лекціями слѣдить съ такими приготовительными познаніями, образчики которыхъ привелъ профессоръ Ешевскій въ извѣстной статьѣ своей, напечатанной въ 38-мъ № *Атенея?* Отъ чего же обнаружились между студентами подобные факты совершеннаго невѣдѣнія гимназическаго курса, какъ не отъ снисходительныхъ условій для полученія права въ университетъ? Представьте же теперь себѣ, что студентъ медицинскаго факультета, безъ знанія латинскаго языка, или безъ свѣдѣній въ элементарныхъ наукахъ, какимъ бы то ни было образомъ прошелъ университетскій курсъ: хорошъ онъ будетъ въ практической дѣятельности, какъ врачъ, нечего сказать! Мы взяли этотъ примѣръ для большей наглядности; но и по всѣмъ прочимъ отдѣламъ наукъ поверхностное знаніе можетъ принести въ практической жизни не менѣе ощутительный вредъ для общества. Восполнять же пробѣлы знанія очень мудрено тому, кто не пріобрѣлъ его въ университетѣ, да и весьма часто, особенно въ провинціяхъ, не представляется къ этому никакихъ средствъ. Можно, пожалуй, понизить достоинство университетскихъ лекцій; но должна же быть и мѣра этому пониженію....

Впрочемъ, для неполучившихъ въ гимназіяхъ аттестаты дорога въ университетъ не закрыта: они могутъ сдѣлаться вольными слушателями. Г. Трусовъ напрасно думаетъ, что вольные слушатели не могутъ быть здѣсь принимаемы въ расчетъ: если положеніе ихъ возможно только для людей состоятельныхъ, то развѣ положеніе студента представляетъ особое обезпеченіе людямъ несостоятельнымъ? На казенное содержаніе всѣхъ принять нельзя; надобно дѣлать выборъ, а при выборѣ законно и требованіе особыхъ условій относительно познаній отъ тѣхъ, которые ищутъ казеннаго содержанія.

Въ заключеніе, нельзя не указать еще на одну невѣрность въ статьѣ г. Трусова. Онъ говоритъ: «Мы слышали, что никто изъ неудостоенныхъ, т. е. почти весь выпускъ, не рѣшается ѣхать въ университетъ»; а мы положительно знаемъ, что поѣдутъ, кромѣ получившаго право, 8 человѣкъ, которые въ настоящее время дѣятельно приготовляются, и даже можемъ навѣрное продсказать, что изъ нихъ четверо выдержатъ тамъ экзаменъ. Щ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее обозрѣніе.

Всеобщее вниманіе Европы обращено теперь на востокъ. Тамъ совершаются чудовищныя дѣла. Христіане падаютъ сотнями подъ ножами мусульманъ. Это какъ будто вспышка давно таившагося заговора; это месть исламизма за крестовые походы и за торжество креста надъ луною. Это возвращеніе фанатизма первыхъ временъ Омара и Абубекра. Всякое перо откажется отъ начертанія тамошнихъ событій. По телеграфу, Монитеръ 17-го (5-го) іюня сообщаетъ изъ Бейрута отъ 11-го числа, что 9-го начались въ Дамаскѣ нападенія на христіанъ, множество людей было уже умерщвлено, а женщины отведены въ гаремы. Всѣ консульскіе дома сожжены, кромѣ англійскаго. Консулы тосканскій, греческій и русскій скрылись у Абдель-Кадера. Турецкія начальства ничего не дѣлаютъ. Пришло 3,000 турецкихъ солдатъ, но о содѣйствіи ихъ ничего не сказано. Такимъ образомъ, то, что началось въ Джеддѣ, продолжалось теперь въ Ливанѣ и распространилось на Дамаскъ. Мусульманство хочетъ, по видимому, употребить послѣднее, отчаянное усиліе для истребленія христіанства. Но если еще за шесть, за семь лѣтъ тому назадъ Европа была ослѣплена разными политическими видами, то теперь повсюду общественное мнѣніе гласно выражаетъ свое негодованіе на бездѣйственность христіанскихъ державъ, допускающихъ подобное звѣрство надъ своими единовѣрцами; вездѣ именемъ человѣчества, вѣры и цивилизаціи требуютъ заступничества погибающимъ и мщенія надъ убійцами. Если еще недавно англійскія газеты съ оскорбительною недовѣрчивостію приняли предостереженіе Россіи о предстоящемъ положеніи дѣлъ на востокѣ, то теперь вся Европа видитъ вполнѣ точность и вѣрность свѣдѣній с.-петербургскаго кабинета. Если ослѣпленныя прежними предубѣжденіями, въ несправедливости которыхъ давно уже могли убѣдиться, лондонскія газеты старались повторять свои внушенія, что все это ничто иное, какъ происки честолюбія Россіи, то теперь они могутъ развѣ въ одномъ упрекнуть ее, что она слишкомъ поздно сообщила свои справедливыя предостереженія. Теперь даже Англія послала туда корабли свои для защиты христіанъ. Но достаточно ли этого? Корабли очень полезны въ гаваняхъ, да и то, если у нихъ есть достаточно высаднаго войска, чтобъ дѣйствовать противу толпы убійцъ, которые безъ этого, не смотря на всѣ бомбардировки, будутъ продолжать рѣзать беззащитныхъ раіевъ, а потомъ очень спокойно уйдутъ за городъ. А главное, что значатъ корабли внутри сухопутныхъ провинцій, напримѣръ въ Дамаскѣ? Пустая демонстрація, безполезная угроза! Фанатики будутъ вездѣ истреблять христіанъ и корабли имъ не помогутъ. Нуженъ корпусъ европейскихъ войскъ, высаженный на берега Малой Азіи. Одно присутствіе его образумитъ злодѣевъ, потому что они, кромѣ силы, никакого другаго убѣжденія, не понимаютъ. Откуда и когда явится этотъ корпусъ, — не извѣстно, но онъ необходимъ.

Очень любопытна статья Times по этому дѣлу. Эта всегдашняя защитница турецкой цивилизаціи принуждена наконецъ сознаться, что только зависть къ Франціи и Россіи прапятствовала до сихъ поръ Англіи видѣть настоящее положеніе дѣлъ на востокѣ, но что теперь и честь и вѣра требуютъ ея содѣйствія къ укрощенію изувѣровъ. Это прямодушное, хотя и позднее сознаніе дѣлаетъ честь англійской газетѣ. Она служитъ органомъ общественнаго мнѣнія и благороднымъ образомъ сознается въ прежней своей ошибкѣ, когда защищала мусульманство и возставала противъ Россіи. Она поняла наконецъ, что пріобрѣтенія земель теперь уже никому не нужны, но нужны только человѣческія и гражданскія права для народовъ, какого бы вѣроисповѣданія они ни были, гдѣ бы ни обитали. Она видитъ, что Россія была всегда ближе всѣхъ другихъ къ этимъ событіямъ и варварствамъ и что считала долгомъ чести заботиться объ участи 10-ти милліоновъ своихъ единовѣрцевъ. Вотъ въ чемъ состояла единственная цѣль Россіи. Пусть теперь соединенная Европа совершитъ этотъ долгъ, и она будетъ вполнѣ довольна. Увидимъ, сдѣлается ли это?

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *7-го (27-го) іюля.* (Отъ телеграфнаго агенства Рейтера). Въ слѣдствіе отказа въ различныхъ уступкахъ, потребованныхъ Франціею, фрегатъ французскій бомбардировалъ Занзибаръ и сдѣлалъ высадку. Тогда Имамъ покорился требованіямъ Франціи.

Парижъ, *7-го (19-го) іюля.* Въ Монитерѣ напечатано сегодня письмо султана, отъ 18-го іюля, къ императору Наполеону. Въ письмѣ сказано, что для султана весьма важно, чтобы императоръ зналъ, съ какою горестію услышалъ султанъ о событіяхъ въ Сиріи. Онъ употребитъ всѣ свои силы для возстановленія порядка, безопасности и строго накажетъ виновныхъ, кто бы они ни были. Справедливость будетъ отдана всѣмъ, чтобы не было никакого сомнѣнія относительно намѣреній турецкаго правительства. Султанъ поручилъ это важное дѣло Фуадъ-пашѣ, убѣжденія котораго извѣстны императору.

Лондонъ, *8-го (20-го) іюля.* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Султанъ прислалъ королевѣ Викторіи письмо такого же содержанія какъ и императору Наполеону.

Скончался лордъ Эльфинстонъ.

Дрезденъ, *7-го (19-го) іюля.* Въ Дрезденскомъ журналѣ (официяльномъ органѣ) напечатана телеграфическая депеша изъ Вѣны, что на слѣдующей недѣлѣ императоръ австрійскій и принцъ-Регентъ прусскій будутъ имѣть свиданіе въ Теплицѣ.

Вѣна, *8-го (20-го) іюля.* Многіе изъ здѣшнихъ журналовъ увѣряютъ что и другіе германскіе государи, а именно короли Баварскій и Саксонскій примутъ участіе въ свиданіи государей въ Теплицѣ. Графъ Рехбергъ (министръ иностранныхъ дѣлъ) будетъ сопровождать императора австрійскаго.

Парижъ, *8-го (20-го) іюля.* Въ Монитерѣ сегодня напечатано, что въ виду плачевныхъ событій въ Сиріи, произведшихъ на Европу глубокое впечатлѣніе, правительство императора немедленно сообщило другимъ кабинетамъ и Портѣ свои впечатлѣнія, чтобы возбудить принятіе сообща мѣръ, требуемыхъ настоящими обстоятельствами.

Генуа, *7-го (19-го) іюля.* По извѣстіямъ изъ Неаполя, королевская гвардія будетъ выведена изъ города.

Парижъ, *8-го (20-го) іюля.* Въ Patrie увѣряютъ, что будутъ приняты самыя сильныя мѣры, въ согласіи съ Турціею, для поданія помощи христіанамъ въ Сиріи. Извѣстія, получаемыя оттуда, весьма важны. На югѣ Кесрауана 45,000 христіанъ окружены друзами.

Тулонъ, *7-го (19-го) іюля.* Въ здѣшнемъ портѣ господствуетъ сильная дѣятельность. Паровые транспорты готовятся къ выходу въ море.

Марсель, *8-го (20-го) іюля.* Въ журналахъ извѣщаютъ, что генералъ Трошю пріѣхалъ. Сегодня полковникъ генеральнаго штаба Осмонъ отправился въ Бейрутъ. Интендантское управленіе отправится тудаже 10-го (22-го) іюля. Десять паровыхъ транспортовъ оканчиваютъ въ Тулонѣ свое вооруженіе для выхода въ море.

Парижъ, *9-го (21-го) іюля.* Сегодня послѣдовало закрытіе засѣданій законодательнаго собранія.

Въ Constitutionnel напечатана статья главнаго редактора этой газеты Грангильо, что вѣроятно никто не удивится когда узнаетъ, что въ скоромъ времени французскія войска будутъ отправлены въ Сирію. Франція не только будетъ поддерживать французскіе интересы, но и общее дѣло всей Европы. Существованіе христіанъ на востокѣ гарантировано подписаніемъ парижскаго трактата. Предпринимаемая Франціей инипіатива составляетъ вѣрное исполненіе ея обязательствъ. Франція, опасаясь что Турція будетъ для того не въ силахъ, не можетъ предоставить участь хрисіанъ случайностямъ невѣрнаго усмиренія фанатизма. Очевидно, что Франція въ этомъ дѣлѣ будетъ дѣйствовать въ согласіи съ султаномъ и другими державами.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 14-го (2-го іюля).* (J. de St.-P.) Между второстепенными германскими державами происходятъ теперь переговоры о представленіи германскому сейму предложенія по нѣкоторымъ вопросамъ, по которымъ недавно возникли несогласія, а именно, по вопросу о главнокомандующемъ союзною арміею.

— Коммиссія, учрежденная для пріисканія наилучшей системы укрѣпленія береговъ, предложила на выборъ правительства: или построить семь большихъ крѣпостей, или сформировать сильный флотъ. Правительство рѣшилось на послѣднее, и это уже будетъ не предполагаемый *германскій* флотъ, а прусскій. Онъ будетъ состоять изъ 10-ти линѣйныхъ кораблей и 20-ти фрегатовъ, не считая корветовъ и канонерныхъ лодокъ. Прочія германскія державы могутъ присоединиться къ этому сформированію, но Пруссія должна имѣть право вербовать себѣ матросовъ во всѣхъ германскихъ владѣніяхъ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 12-го іюля (30-го іюня).* (Nord.) Австрійское правительство заставило свою полу-официяльную газету опровергнуть извѣстіе, что будто бы оно согласилось не только на съѣздъ конференціи по савойскому вопросу, но и на условія, заранѣе составленныя къ рѣшенію его. Это значитъ играть только словами. Австрія конечно приняла теперь выжидательную политику, но она не захочетъ систематически изолироваться отъ прочихъ державъ. Внутреннее положеніе дѣлъ у ней довольно затруднительно, чтобъ не возбуждать внѣшнихъ столкновеній. Нельзя владычествовать надъ другими, когда и дома не слушаются. Напротивъ того Австрія должна стараться быть уступчивою извнѣ, чтобъ сохранить всѣ свои силы для внутренней борьбы.

—(Nord.) Въ то время, какъ слабое министерство наше думаетъ остановить ходъ событій нѣсколькими ничтожными уступками, политическія дѣла довершаютъ всеобщее разстройство. Неаполитанскія происшествія произвели здѣсь самое непріятное впечатлѣніе. Здѣсь увѣрены были въ силѣ неаполитанской арміи и полагали побѣду короля несомнѣнною. Теперь всѣ видятъ свою ошибку. Еще въ 1848 году, когда Неаполь хотѣлъ обнародовать свое уложеніе, депеша вѣнскаго кабинета давала ему совѣтъ: «продолжайте медлить и сопротивляться, потому что Англія и Франція несогласны между собою.» Теперь же надѣятся, что союзъ Неаполя и Сардиніи не состоится. Можетъ быть, и въ этомъ ошибутся. На востокѣ вліяніе наше совсѣмъ погибаетъ, а вліяніе Франціи беретъ верхъ. Порта видитъ нашу эгоистическую политику. Мы не мѣшаемъ никакому злу, а не хотимъ только, чтобъ другіе дѣлали добро. Внутри Австріи положеніе дѣлъ день ото дня хуже, и если не примутся серьозно за реформы, то всеобщее негодованіе произведетъ вспышку.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 13-го (1-го) іюля* (J. de St.-P.) Пароходъ «Эмилія» прибылъ 7-го числа съ депешами на Гіерскіе острова. Адмиралъ, командующій тамошнею эскадрою, тотчасъ же отправилъ корабли «Альжезирасъ» и «Сенъ-Лупъ» подъ начальствомъ контръ-адмирала Пари. Они пошли къ Неаполю, гдѣ займутъ мѣсто «Донауверта» и Эйлау, посланныхъ съ контръ-адмираломъ Жегенномъ къ берегамъ Сиріи. Два англійскіе корабля «Мальборо» и «Оріонъ» тоже вышли изъ Мальты къ Бейруту. Пароходъ «Эмиль», возвратясь въ Тулонъ, началъ собирать всѣхъ офицеровъ, находившихся не берегу. Имъ приказано тотчасъ же возвратиться къ гіерской эскадрѣ.

— Баронъ Гро и лордъ Эльгинъ прибылъ 28-го мая въ Хонъ-Конъ на пароходѣ Поттингеръ.

— По извѣстіямъ съ Краснаго моря вся Аббиссинія возмутилась. Императоръ Теодоръ I потерпѣлъ значительныя пораженія и потерялъ нѣсколько провинцій. Соперникъ его Нилькасъ беретъ верхъ. Дарфурскій король свергнутъ партіею Моrрабиновъ.

ИТАЛІЯ. J. de St.-P.) Изъ Неаполя отправился 10-го іюля курьеръ въ Туринъ къ посланнику Канофари съ предложеніями о союзѣ. Эти предложенія поддерживаются совѣтами Франціи, Россіи, Пруссіи и Англіи. Когда переговоры примутъ надлежащее направленіе, то въ Туринъ пріѣдетъ самъ министръ иностранныхъ дѣлъ Мартино.

— Siècle пишетъ: «Брешія послала уже 320 волонтеровъ къ Гарибальди. Если это продолжится, то въ городѣ не останется ни одного молодаго человѣка. Бергамо послалъ 300, Феррара 200, и ждутъ въ Генуѣ для отправленія туда же тысячи венгерцевъ. Изъ Сициліи возвратились до 20 солдатъ и офицеровъ для излеченія отъ ранъ.

— Patrie пишетъ: «Послѣдуетъ ли папа примѣру неаполитанскаго короля? Говорятъ, что есть надежды къ этому, и что теперь составляютъ проектъ уложенія. Это конечно будетъ повсюду принято съ радостію. Пій IX уже шелъ однажды по этому поприщу, и теперь обращеніе его къ этой системѣ примирило бы всѣхъ католиковъ. Благопріятное дѣйствіе неаполитанскихъ реформъ должно ободрить его. Еще нѣсколько дней промедленія, и династія Франциска II была бы на волоскѣ. Обнародованіе уложенія 1848 года остановило революцію въ Неаполѣ и побѣды Гарибальди въ Сициліи.— Франція давно давала эти совѣты: ихъ не послушались — и Сицилія потеряна. Папа тоже получилъ эти совѣты, но отвергъ ихъ — и потерялъ Романью. Пусть теперь онъ искренно присоединится къ національной политикѣ, и тогда можетъ быть спасетъ еще остальныя свои владѣнія.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Австрія тоже посылаетъ два корабля къ берегамъ Сиріи.

— Гг. Джіовани Манна и Винспиръ оконча-

тельно ѣдутъ изъ изъ Неаполя въ Туринъ для предложенія союза.

— Въ засѣданіи нижней палаты 12-го Іюля сэръ Джемсъ Фергюссонъ выразилъ министерству надежду, что оно конечно приняло свои мѣры, чтобъ Франція не могла, подъ предлогомъ поданія помощи, утвердиться постояннымъ образомъ въ Сиріи. Лордъ Джонъ Россель отвѣчалъ, что европейскія державы прежде всего обязаны прекратить убійства въ Сиріи. У Порты нѣтъ тамъ и 400 солдатъ. Европейскіе корабли будутъ защищать христіанъ, и онъ надѣется, что взаимная зависть державъ не помѣшаетъ этому посредничеству.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ «РУССКАГО ИНВАЛИДА».

(посвящается К. К. Вите).

Парижъ 3-го (4-го) іюля. 21-го и 22-го іюня.

Въ то время, какъ я пишу эти строки, по улицѣ Риволи тянется торжественная процессія. Несмѣтныя толпы народа провожаютъ глазами гробъ принца Іеронима Наполеона, мѣрно и тихо подвигающійся къ послѣднему своему пристанищу. Не стану описывать вамъ этой церемоніи, читатель: всѣ онѣ похожи одна на другую и всѣ онѣ представляютъ мало интереснаго въ разсказѣ. Разскажу вамъ лучше, какое впечатлѣніе произвела на парижанъ смерть этого послѣдняго брата великаго Наполеона.

Едва разнеслась по Парижу вѣсть о его кончинѣ, какъ почти въ туже минуту появились на улицахъ и біографіи его и медали, выбитыя въ честь покойнаго. На каждомъ перекресткѣ, около всякаго café или театра встрѣтите вы непремѣнно двухъ трехъ человѣкъ, кричащихъ на разные голоса: «La biographie entiére et compléte du prince Gerome! Un sou!» или «La nouvelle medaile, battue en l'honeur et souvenir du prince Gerome; le jour de sa naissance et celle de sa mort! Dix centimes, deux sous! Это кричатъ и старики и молодые, и женщины и дѣти; словомъ всѣ, у кого есть горло, способное кричать цѣлый день безъ устали. Парижане, которые рады всякому, какому бы то ни было происшествію—рады, разумѣется, и этому. Да и какъ не радоваться! Смерть принца Жерома доставила имъ столько даровыхъ публичныхъ спектаклей! А чего же больше французу—этому въ полномъ смыслѣ слова пустому человѣку. Какое ему дѣло знать что нибудь о причинѣ, породившей то или другое зрѣлище; смерть это или свадьба, рожденіе или крестины—ему рѣшительно все равно. Было бы что посмотрѣть, было бы изъ за чего собраться. И дѣйствительно, французы собрались и смотрѣли въ теченіе этихъ дней, сколько душѣ было угодно. Во первыхъ, съ утра до вечера толпы народа стекались въ Hôtel des Invalides смотрѣть на приготовленія, которыя тамъ дѣлались для похоронъ принца. Во вторыхъ, стекались они въ Palais-Royal смотрѣть на тѣло его, выставленное тамъ въ теченіе трехъ дней для любопытства публики. Да, *выставленное для любопытства публики*; другаго выраженія употребить нельзя. Эта грустная выставка тѣла умершаго человѣка такъ непріятно поражаетъ всякаго не-француза, и такъ хорошо характеризуетъ ту великую націю, о которой Лермонтовъ справедливо сказалъ: «Ты жалкій и пустой народъ!», что съ вашего позволенія, читатель, разскажу вамъ ее въ двухъ словахъ.

Въ первый же день, когда разрѣшенъ былъ свободный входъ въ Palais-Royal, народъ съ самаго утра стоялъ на площади, faisant la queue, какъ говорятъ французы. Этотъ хвостъ былъ громадной величины, потому что извивался по всей окраинѣ площади Пале-Рояля. Видя, что нѣтъ никакой возможности попасть во внутренность дворца, я обратился къ одному изъ agents de police, и объяснивъ ему, что я иностранецъ, просилъ его провести меня къ офицеру, наблюдающему за порядкомъ. Услышавъ, что я иностранецъ, мой agent de police, съ вѣжливостью, свойственною всякому французу вообще и парижскому полицейскому въ особенности, предложилъ мнѣ провести меня за рѣшетку Пале-Рояля, и поставить въ концѣ того коротенькаго хвоста, который уже отдѣлился отъ остальной массы народа, и былъ пропущенъ съ площади во дворъ Пале-Рояля. Я, разумѣется, поблагодарилъ его и согласился. Подвигаясь мало по малу впередъ, мы вошли наконецъ во внутреннія комнаты дворца. Стѣны и окна той залы, гдѣ лежалъ покойный принцъ, были завѣшены чернымъ сукномъ; все было освѣщено свѣчами и лампами. У одной изъ стѣнъ залы, на возвышеніи стоялъ гробъ принца Іеронима, освѣщенный множествомъ восковыхъ свѣчей; по бокамъ гроба сидѣли съ одной стороны два монаха, довольно громко спорившіе между собою; съ другой—два дежурные чиновника въ золотыхъ мундирахъ и монахиня. Все это—гробъ, чиновники, монахи и монахиня были отдѣлены балюстрадой отъ остальной части залы, назначенной для публики. Вы, можетъ быть, думаете, читатель, что всякій, войдя въ залу, имѣлъ возможность подойти къ гробу покойнаго и отдать усопшему послѣдній долгъ? Ни чуть не бывало. Мы проходили мимо гроба, глядя на него издали, изъ за балюстрады и не останавливаясь ни на минуту, потому что солдаты, стоявшіе около проходившихъ, громко и безпрестанно кричали: Passez, messieurs, passez, s'il vous plait; il y a beaucoup de personnes qui veulent voir!» Точно будто дѣло шло о какомъ нибудь предметѣ, выставленномъ для потѣхи публики. Не знаю какъ на другихъ, но на меня это зрѣлище произвело непріятное впечатлѣніе. Этотъ могильный полумракъ, этотъ вечерній свѣтъ, дрожащій на челѣ усопшаго, и бездушное, холодное вскрикиваніе солдатъ и пошлое, нерелигіозное любопытство толпы, такъ мало гармонировали между собою что мысль о смерти—этомъ великомъ событіи въ жизни человѣка, этомъ страшномъ часѣ, къ которому онъ съ начала вѣковъ и до сихъ поръ не можетъ еще приглядѣться—эта мысль, говорю я, облекалась тутъ въ самыя прозаическія, въ самыя плоскія формы. Да, ты жалкій и пустой народъ!

Скажемъ нѣсколько словъ о покойномъ.

Іеронимъ Наполеонъ не игралъ блестящей роли въ исторіи своего времени, но былъ человѣкъ, служившій всегда вѣрно и честно своимъ политическимъ убѣжденіямъ и интересамъ своей династіи. Онъ былъ младшій братъ Наполеона І-го и дядя нынѣшняго императора французовъ. Родился онъ въ Аяччіо, въ 1784 году. Время своей молодости провелъ онъ въ морскихъ походахъ въ Санъ-Доминго, въ Мартинику, въ Алжиръ и въ Соединенные Штаты. 19-ти лѣтъ отъ роду онъ женился на дочери богатаго негоціанта въ Балтиморѣ, но бракъ этотъ былъ расторгнутъ Наполеономъ I, который поставилъ причиною несовершеннолѣтіе своего брата. Въ 1807 году, перешелъ онъ на службу въ сухопутныя войска, и послѣ тильзитскаго мира женился на дочери короля виртембергскаго—Фредерикѣ-Екатеринѣ. Онъ участвовалъ во всѣхъ походахъ Наполеона I, былъ съ нимъ и въ Россіи. Послѣ втораго отреченія Наполеона онъ жилъ сначала во Франціи, потомъ въ Швейцаріи, и наконецъ у своего тестя въ Виртембергѣ. Въ 1816 году, король виртембергскій далъ ему титулъ принца Монфортскаго, подъ именемъ котораго онъ и жилъ въ Тріестѣ до февральской революціи 1848 года. Когда дошла до него вѣсть о событіяхъ, случившихся во Франціи, онъ написалъ временному правительству слѣдующее письмоо:

«La nation vieut de dechirer les traités de 1838. Le vieux soldat de Waterloo, le dernier frére de Napoleon, rentre dés ce moment au sein de le grande famille.

La loi de proscription, qui me frappait, est tombée avec le dernier des Bourbons. Je demande que le gouvernement prenne un arreté qui déclare que ma proscription était une injure à la France, et a disparu avec tout ce qui nous a été impose par l'étranger».

Законъ этотъ былъ уничтоженъ въ октябрѣ того же года, а въ декабрѣ принцъ Жеромъ поступилъ на службу республики какъ губернаторъ Инвалиднаго дома. Наконецъ, новая имперія возвратила ему прежній титулъ Императорскаго Высочества, и дала для жительства одинъ изъ фасовъ громаднаго Пале-Рояля, гдѣ онъ и умеръ.

Послѣ смерти его остались одинъ сынъ и дочь Матильда-Летиція-Вильгельмина, замужемъ за нашимъ соотечественникомъ Демидовымъ (prince Demidoff de San Donato).

Но довольно объ этомъ.

Что сказать вамъ о самомъ Парижѣ? Парижъ строится и хорошѣетъ съ часу на часъ. Цѣлые кварталы ломаютъ, для того чтобы на мѣстѣ восьмидесяти домовъ выстроить какихъ нибудь два великолѣпныхъ дворца. Многія улицы взрыты; тамъ проводятъ воду, тутъ чинятъ газовыя трубы; у тротуаровъ то и дѣло дымятся котлы съ кипящимъ асфальтомъ. Императоръ спитъ и видитъ украшенія своего города. Терраса Тюльерійскаго дворца, выходящая на Сену, давнымъ давно обращена въ прекрасный садъ, наружная стѣна котораго одѣта камнемъ и представляетъ видъ необыкновенно красиваго укрѣпленія бастіоннаго начертанія. Злые языки—а гдѣ ихъ нѣтъ!—утверждаютъ, что эта перестройка была сдѣлана не въ видахъ украшенія города, а въ какихъ-то другихъ. Мостовая во многихъ мѣстахъ уже готова, а почти во всѣхъ другихъ будетъ сдѣлана изъ асфальта. Ова такъ хороша, что и разсказать трудно. Злые языки и тутъ мѣшаютъ. Представьте себѣ, есть люди, которые увѣряютъ, что не столько спокойствіе проѣзжающихъ имѣется при этомъ въ виду, сколько желаніе увезти какъ можно подальше отъ Парижа матеріялъ для баррикадъ. Вотъ до чего могутъ дойти люди, желающіе во всемъ видѣть дурное! Я скажу отъ себя, что если уплываетъ матеріялъ для баррикадъ, то вмѣстѣ съ нимъ уплываетъ за то и возможность ломать себѣ бока о булыжникъ или какой ни на есть другой камень, что для ломаемыхъ боковъ, надѣюсь, совершенно безразлично.

Теперь объ Италіи два слова.

Вы, можетъ быть, знаете, читатель, что Гарибальди, это олицетвореніе ратующей Италіи, какъ справедливо назвалъ его Agostino Bertani, хлопочетъ сдѣлать заемъ, въ ожиданіи котораго онъ, чрезъ посредство Бертани, обращается ко всѣмъ своимъ соотечественникамъ, въ сердцахъ которыхъ живо чувство любви къ родинѣ и жажда свободы, обращается къ нимъ съ просьбою не оставить бойцовъ за эту свободу своими пожертвованіями. «Да будетъ стыдно италіянцамъ», говоритъ Бертани, «которые откажутъ въ деньгахъ воинамъ, проливающимъ кровь за свою родину; тѣмъ, которые въ замѣнъ этихъ денегъ отдадутъ странѣ свою жизнь, и цѣной этой жизни купятъ ея свободу!» Благородная личность Гарибальди внушаетъ въ себѣ сочувствіе не одной Италіи а и всего міра; тѣмъ грустнѣе бываетъ сталкиваться въ этихъ обстоятельствахъ съ безобразными явленіями тупаго и бездушнаго презрѣнія къ святымъ, патріотическимъ чувствамъ. Я говорю о случившемся недавно во Флоренціи. Тамъ давали спектакль, сборъ съ котораго назначенъ былъ на покупку ружей, для арміи Гарибальди. Можете себѣ представить, съ какимъ восторгомъ все бѣжало въ театръ, съ какою радостью каждый платилъ добровольно тройныя и четверныя цѣны за мѣсто, съ какимъ чувствомъ и напряженнымъ вниманіемъ вся публика слѣдила за ходомъ пьесы, составленной сообразно цѣли спектакля. Не разъ слышались рыданія дамъ, сидѣвшихъ въ ложахъ; не разъ и мужчины утирали слезу, невольно катившуюся по лицу, при звукахъ родной пѣсни, говорившей о несчастіяхъ родины и о надеждахъ на лучшее будущее. Чье сердце не дрогнуло бы при видѣ этого зрѣлища; чья мысль не проникласъ бы религіознымъ уваженіемъ къ этимъ благороднымъ слезамъ—слезамъ примиренія съ горькой необходимостью.... Нашлись люди, которые не уважили и этого чувства, которые посмѣялись надъ этимъ благороднымъ порывомъ сердецъ. Во все время спектакля, одна ложа обращала на себя особенное вниманіе. Въ этой ложѣ сидѣло русское общество. Блестящая дама—одна изъ аристократокъ—сидѣла все время, отвернувшись отъ сцены, и среди мертваго молчанія остальной публики, громко разговаривала съ окружавшими ее мужчинами. Всякій разъ, какъ восторженные крики италіянцевъ вырывались невольно изъ груди ихъ—случайно или нарочно, не знаю—но смѣхъ и говоръ въ ложѣ становились громче. Но какое дѣло было италіянцамъ до чуждыхъ пришлецовъ, которымъ не дорого было ихъ горе; они поддавались обаянію плѣнительныхъ для нихъ звуковъ пѣсни; они увлекались восторженными ея словами—и не видѣли и не слышали ничего остальнаго. Но когда любимая пѣвица, вмѣстѣ съ цѣлымъ хоромъ, запѣла со сцены вдохновенную пѣснь поэта, обращенную къ Венеціи—этой несчастной страдалицѣ, такъ нѣжно и горячо любимой всей Италіей—тогда одно общее, несдержанное рыданіе огласило залу театра; голосъ пѣвицы оборвался на полусловѣ, замеръ въ груди и слился съ общимъ, душу надрывающимъ плачемъ. Пьеса остановилась. Все рыдало; все, что было живаго и чувствующаго, все что не зачерствѣло еще въ пошлой и грязной велико-свѣтской жизни, все, что не продало еще ей свою душу. Долго продолжались эти рыданія, долго лились горячія слезы италіянцевъ—лились и не высыхали. Прошло нѣсколько минутъ, и когда стали наконецъ стихать громкія рыданія—изъ знакомой намъ ложи снова раздался звонкій, серебряный, бездушный и гадкій смѣхъ. Тутъ въ одно мгновеніе глаза всѣхъ обратились на ложу. Зала зашумѣла; всѣ стали шикать, стучать ногами. Смѣхъ сталъ тише, но все еще продолжался. Тогда шиканья удвоились, нѣкоторые мужчины вскочили со своихъ мѣстъ. Оставаться долѣе было опасно—и дама, съ своими кавалерами, вышла изъ ложи.

Скажите на милость, что-же это такое! Положимъ, что сердце не могло ничего сказать нашей блестящей соотечественницѣ въ такую минуту. На нѣтъ и суда нѣтъ! Но чувство деликатности, которое въ воспитаніи этихъ людей ставится на первомъ планѣ, ужь конечно прежде всякихъ другихъ человѣческихъ добродѣтелей, но умъ!... Неужели и тутъ надо повторить: «на нѣтъ и суда нѣтъ?...»

Отвернемся-же скорѣй отъ этого уродливаго явленія и постараемся забыть его.

Письмо Бертани, о которомъ говорилъ выше, произвело живое впечатлѣніе въ Парижѣ. Не знаю какъ французы, но многіе изъ нашихъ соотечественниковъ поспѣшили своими посильными приношеніями помочь друзьямъ свободы и дать имъ возможность послѣднимъ патріотическимъ порывомъ, сломить ненавистное иго. Говорятъ даже, что въ войскѣ Гарибальди есть русскіе, бьющіеся за свободу Италіи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что императоръ французовъ, такъ живо сочувствующій интересамъ Италіи, той Италіи, гдѣ онъ провелъ много, можетъ быть, невеселыхъ лѣтъ своей жизни, гдѣ онъ душею страдалъ вмѣстѣ съ италіянцами, и былъ всегда не со стороны правительства а со стороны народа—нѣтъ сомнѣнія, говорю я, что и теперь онъ не оставляетъ своихъ италіянскихъ друзей совѣтами и пособіями. Эти совѣты и пособія дѣлаются—ça va sans dire—путемъ не дипломатическимъ. Таково мнѣніе людей, близко знающихъ дѣло.

Кончивъ это письмо, я прошу у читателей позволеніе продолжать и впередъ мою заграничную переписку съ ними. Такимъ образомъ я буду имѣть случай проѣхать въ ихъ обществѣ въ другой разъ Германію, Францію, Англію, Швейцарію и Италію. Всякій разъ, какъ будутъ матеріялы, имѣющіе отношеніе къ живо-трепещущимъ вопросамъ нынѣшней политики—я, конечно, не забуду сообщать ихъ. Теперь же я, кстати, подвигаюсь къ театру военныхъ дѣйствій.

Вотъ двѣ библіографическія новости. Въ Лондонѣ вышла книга «Записки сэра Вилліамса о компаніи 1812 г.» Не имѣя подъ руками сочиненія, я не могу выписать точно его заглавіе. Сэръ Вилліамсъ былъ въ 1812 г. при главномъ штабѣ нашихъ войскъ, и слѣдовательно, книга его можетъ служить однимъ изъ достовѣрныхъ источниковъ для исторіи великой народной войны. Это особенно интересно послѣ прекраснаго сочиненія генерала Богдановича. Книга издана очень хорошо: это небольшой in 8-vo съ прекрасными картами и планами сраженій. Кельнская Газета, въ одномъ изъ своихъ нумеровъ, съ большимъ уваженіемъ говоритъ о «Запискахъ Вилліамса». А вотъ и другая новость. Въ Парижѣ вышло на дняхъ сочиненіе Жоффре (Jauffret): Catherine II et son régne. Книга издана изящно и очень интересна по содержанію. Сочиненіе носитъ на себѣ характеръ серьознаго историческаго труда; авторъ его не прибѣгаетъ къ помощи rutes *зазывающихъ* анекдотовъ, которыми разные французскіе литературные chevaliers d'industrie наполняютъ свои книжонки.

А. Мейнъ.

Черезъ часъ послѣ оконганіи письма. Сейчасъ получена изъ Марселя депеша. Въ Мессинѣ дерутся. Дѣло началось еще 30-го (18-го) іюня. Непонятно, почему депеша такъ запоздала. Что то будетъ! Давай Богъ успѣха бойцамъ. Это искреннее желаніе всякаго, уважающаго человѣческія права.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У Книгопродавца и Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера въ д. Котомина продаются слѣдующая книга:

ОБЩІЙ СТРЯПЧІЙ

ИЛИ ПОВѢРЕННЫЙ, РУКОВОДСТВУЮЩІЙ КЪ ПОЗНАНІЮ ПРАКТИЧЕСКАГО ГРАЖДАНСКАГО ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА

содержащій въ себѣ:

ОБРАЗЦЫ, И ФОРМЫ ДѢЛОВЫХЪ АКТОВЪ И БУМАГЪ

составленный съ приложеніемъ статей Свода Зак. (изд. 1857 года), съ подробнымъ изложеніемъ правилъ, какъ и на какой бумагѣ слѣдуетъ писать и въ какія правительственныя или судебныя мѣста предъявлять и подавать разнаго рода исковыя и обыкновенныя прошенія, апелляціонныя и частныя жалобы, доношенія, закладныя, заемныя, домовыя и крѣпостныя письма, договоры и контракты, какъ съ частными лицами такъ и съ казенными мѣстами заключаемые, духовныя завѣщанія, вѣрющія обязательныя, поступныя письма и векселя, дарственныя, купчія, рядныя, раздѣльныя, мѣновыя и другія записи, купчія крѣпости, ревизскія сказки, частные аттестаты, ерлыки, квитанціи, наставленія, объявленія, объясненія, описи, рапорты, свидѣтельства, счеты, экстракты изъ дѣлъ, купеческія книги, накладныя и всѣ домашніе и крѣпостные акты, документы и прочія дѣловыя бумаги, до которыхъ болѣе въ общежитіи бываетъ нужды. Въ четырехъ частяхъ. М., 1859 г., Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

У всѣхъ книгопродавцевъ продается брошюра О причинахъ четырехъ повально-губительныхъ болѣзней рогатаго скота:

СИБИРСКОЙ ЯЗВЫ,

(всѣхъ домашнихъ животныхъ)

ЧУМЫ,

ВОСПАЛЕНІЯ ЛЕГКИХЪ

И

ЯЩЕРО-КОПЫТНОЙ

о мѣрахъ къ предотвращенію ихъ и о способахъ леченія. Соч. О Пашкевича, члена мног. Общест. Сельскаго Хозяйства, Магистра Ветеринарныхъ наукъ. Спб., 1857 г. Ц. 35 к. сер. съ пер. 60 к. У автора, въ Моховой улицѣ, въ д. купца Пиккіева, напротивъ Глазн. Лечебницы.

Примѣч. При описаніи Сибирской язвы объяснены мѣры предосторожности отъ зараженія этою болѣзнею людей и средства къ леченію.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 10-го Іюля.

Заведеніе Искуственныхъ минеральныхъ водъ.

(близъ Новой деревни). Большой музыкальный праздникъ.

Съ большимъ блистательнымъ фейерверкомъ, съ участіемъ воздухоплавателя Г. В. Берга, который совершитъ воздушное путешествіе на большомъ шарѣ съ сопровожденіемъ слона. Въ 8 ч. шаръ поднимется на воздухъ и въ слѣдъ за симъ начнется музыкальный праздникъ, съ особеннымъ сюрпризомъ, блист. фейерверкомъ и безплатною лотереею аллегри.

1) Оркестръ музыки Э. Баха.
2) Французская труппа
3) Венгерскіе національные танцоры.
4) Негры и негритянки комики.
5) Хоръ московскихъ цыганъ Ивана Васильева.
6) Семейство тирольцевъ, исполнитъ музыку и пѣніе.

Начало наполненіе шара въ 6½ часовъ.

ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

Кафе-ресторанъ Еремеева на Невскомъ проспектѣ № 62.

TABLE D'HOTE

1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.

MENU.

Сегодня, въ Воскресенье, 10-го. іюля, ровно въ 5 час.

½ bout de vin.

Potage des quatre saisons
Rissolles.
Estouffade à la milanaise.
Chouxfleurs sauce polonaise.
Roti mele.
Parfait au café.
Café.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Турунов*ъ.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

13 Іюля

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.

НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 149. ВТОРНИКЪ, 12-ГО ІЮЛЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 8-го іюля 1860 года.—Высочайшій Указъ.—Высочайшая Грамота.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Чебоксары.—Пенза.—Вильно.—Извлеченіе изъ происшествій, по Тобольской губерніи.—Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Франція.—Великобританія.—Италія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Загородныя вѣсти.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, Іюля 8-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся на вакансіи. по Линѣйнымъ баталіонамъ. Линѣйныхъ баталіоновъ Восточной Сибири: № 1-го: Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: **Лыткинъ** и **Стржемескій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Думанскій**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Красовскій**, **Мордовскій**, **Поливановъ** и **Куркинъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Крымскій**, **Горяевъ**, **Хилковскій** и **Ростковскій**. № 2-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Барановскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Антоновъ**. № 3-го, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Танскій**.

Назначается. По Инженерному Корпусу. Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Полковникъ **Булатовичъ**—Командиромъ 2-го Сапернаго баталіона, на мѣсто Полковника **Шестакова**, который зачисляется въ запасныя войска, съ зачисленіемъ по Инженерному Корпусу.

Опредѣляется въ слубу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ Конно-Артиллерійской Легкой № 8-го батареи Капитаномъ, **Запольскій**—въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи, Ротмистромъ.

Переводятся. Гусарскихъ полковъ: Изюмскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго, Полковникъ **Шершеневичъ** — въ Лубенскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Людвига полкъ. Нарвскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Маіоръ **Ярцовъ**—въ Владимірскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ. Состоящій по Армейской Кавалеріи Маіоръ **Бала-Киши-Али-Бекъ-Араблинскій**—въ Переяславскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ. По Артиллеріи. Состоящіе по Полевой Пѣшей Артиллеріи, находившіеся въ Михайловской - Артиллерійской Академіи Прапорщики: **Ласкинъ**—въ 9-ю и **Сарандинаки**—въ 10-ю—Артиллерійскія бригады. Варшавской Крѣпостной Артиллеріи, Подпоручикъ Гарнизонной Артиллеріи **Биллевичъ**—въ Калужскій Пѣхотный Принца Прусскаго Регента полкъ.

Увольняется въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи Штабсъ-Капитанъ **Князь Вадбольскій**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію, Италію и Францію, на 4 мѣсяца.

Продолжается срокъ отпуска. По Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи Конной-Артиллеріи Поручику **Щербинскому**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Италію, Францію и Германію, на 3 мѣсяца.

Увольняются отъ службы: За ранами. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Орловскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Прапорщикъ **Вѣтровъ**, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. Полтавскаго, Поручикъ **Минаевъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Елецкаго, Подпоручикъ **Рудницкій**, Поручикомъ съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Каргопольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Поручики: **Рейро** и **Горяиновъ**, —оба Штабсъ-Капитанами. Глуховскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны Поручикъ **Рахубовскій**, Штабсъ-Капитаномъ. Волынскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Маіоръ **Проташинскій**, Подполковникомъ и съ мундиромъ. Клястицкаго Гусарскаго Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго полка Корнетъ **Трубачевъ**, Поручикомъ.

— Государь Императоръ, согласно представленію Г. Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями и положенію Комитета Гг. Министровъ, отъ 3-го минувшаго Мая, Высочайше повелѣть соизволилъ: Уставъ Общества Московско-Ярославской желѣзной дороги, Высочайше утвержденный въ 29-й день Мая 1859 года, дополнить какъ слѣдуетъ: къ § 15. Капиталъ сей четыре милліона пятьдесятъ тысячъ руб., назначается собственно для устройства участка дороги отъ Москвы до Сергіевскаго Посада. Если же согласно § 3 Устава Общества, дорога будетъ, по требованію Правительства, продолжена отъ Сергіевскаго Посада до Ярославля, то, по окончаніи всего устройства дороги, отъ Москвы до Ярославля, Правительство даруетъ Обществу гарантію или ручательство $4\frac{1}{2}\%$ чистаго годоваго дохода на капиталъ, дѣйствительно употребленный для устройства означенной желѣзной дороги съ тѣмъ однако, что вся сумма гарантируемыхъ Правительствомъ процентовъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ превышать 680,000 руб. въ годъ. Въ суммѣ сей заключается гарантія, какъ дохода на общественный капиталъ, такъ и погашенія сего капитала. Гарантія эта начинается по окончательномъ освидѣтельствованіи всей дороги отъ Москвы до Ярославля со всѣми оной принадлежностями и по открытіи полнаго на этомъ протяженіи движенія; она продолжится въ теченіи опредѣленнаго § 47 срока владѣнія Общества дорогою, или до выкупа оной Правительствомъ. Къ § 18. Независимо отъ сего, Обществу предоставляется, по вносѣ не менѣе половины опредѣленнаго по акціямъ капитала, выпустить съ согласія Общаго Собранія Акціонеровъ, облигаціи въ размѣрѣ не свыше половины внесенной по акціямъ суммы. Условія, какъ выпуска, такъ и выкупа тѣхъ облигацій, составляетъ Правленіе Общества и представляетъ на утвержденіе Правительства. Акціи Общества, когда по нимъ уплачено не менѣе 50% нарицательной ихъ цѣны, допускаются въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ размѣрѣ двухъ третей внесенной по онымъ суммы, съ тѣмъ, что въ случаѣ невнесенія по заложеннымъ казнѣ, неоплаченнымъ акціямъ, остальныхъ, по требеванію Общества, платежей, и продажи за тѣмъ сихъ акцій по дупликатамъ, вырученная чрезъ продажу сумма поступаетъ преимущественно на покрытіе долга казнѣ, и только остатокъ, могущій за симъ оказаться, возвращается Обществу, согласно ст. 1999 Т. X Св. Зак. Гражд. О каждомъ же пріемѣ неоплаченныхъ акцій въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, равно какъ и объ освобожденіи оныхъ изъ подъ залога,—подлежащія Присутственныя мѣста немедленно увѣдомляютъ Правленіе Общества. О таковомъ Высочайшемъ Государя Императора повелѣніи, Г. Главноуправляющій Путями Сообщенія и Публичными Зданіями доноситъ Правительсвующему Сенату.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Двора Нашего Гофмейстеру Директору Императорскихъ Театровъ, Андрею *Сабурову*.

Въ воздаяніе отлично-ревностной и полезной службы вашей Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*.»

С.-Петербургъ, 17-го апрѣля 1860 г.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *10-го іюля.*

Чебоксары. Послѣдніе дни весны ознаменовались нынѣ въ нашемъ городѣ очень замѣчательнымъ атмосфернымъ явленіемъ, надолго оставившимъ въ жителяхъ печальное воспоминаніе. Погода. съ начала весны ясная и теплая, въ половинѣ мая вдругъ измѣнилась. Съ 16-го числа наступили холода, заставившіе насъ снова надѣть теплую одежду. Холодные дни рѣдко проходили еще безъ дождя; только полуденное солнце нѣсколько умѣряло утренній и вечерній холодъ. 25-го мая, при сумрачной и холодной погодѣ, въ 3 часа по полудни началъ накрапывать дождь, и, мало по малу увеличиваясь, къ 4-мъ часамъ превратился уже въ совершенный ливень. Въ это время небо, покрытое дотолѣ сѣрыми облаками, омрачилось вдругъ набѣжавшею темною тучей. Вѣтеръ, дувшій въ тотъ день съ югозапада, обратился вдругъ въ страшный ураганъ, который вихремъ понесся черезъ городъ, ломая все на пути своемъ. Ураганъ этотъ, пролетѣвшій по направленію отъ югозапада къ сѣверовостоку, продолжался не болѣе трехъ минутъ, но оставилъ послѣ себя много печальныхъ слѣдовъ разрушенія. По изслѣдованію, произведенному немедленно чебоксарскимъ городничимъ, г. Петровымъ, оказалось, что 86 домовладѣльцевъ под-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЗАГОРОДНЫЯ ВѢСТИ.

Что такое наши загородныя гулянья? Характеристика ихъ.—Музыкальныя вечера въ Павловскѣ.—Новобрачная чета.—Парочка молоденькихъ эгоистокъ.—Славянофилка безъ перчатокъ.—Балы съ маскерадами.—Гулянья и дѣтскіе балы въ Лѣсномъ Институтѣ и въ Коломягѣ.—Модныя гулянья въ Петергофѣ и на Каменномъ Островѣ.—Сцены въ Лѣтнемъ саду.—Строгоновскій садъ на Черной рѣчкѣ и герои черноречинскіе.—Нищіе, странствующіе савояры и колонистки.—Плодовитость камелій на гуляньяхъ.—Спутники камелій.—Бунтливый господинъ. Посрамленный герой обличитель.—Шумливый фельетонистъ.—Соперничество содержателей общественныхъ мѣстъ.—Вечеръ въ пользу литераторовъ.—Улучшенія на «Минеральныхъ водахъ»,—фейерверки и разные праздники.—Танцовщикъ г. Францъ и танцовщицы г-жи Іоганна и Эстель; пѣвицы—г-жи Росси и Марія; г. Пети.—Антрепренеръ ихъ г. Лоріанъ-Морисъ.—Цыганки Маня и Матреша.—Балы.

Кто знакомъ съ петербургскими загородными лѣтними гуляньями, тотъ не могъ не замѣтить, что на всѣхъ этихъ увеселеніяхъ лежатъ два неизбѣжныхъ отпечатка: либо страшная скука, либо скандальный разгулъ, не рѣдко превращающійся въ буйство. Странное и непонятное явленіе!... Чѣмъ объяснить это? Отъ чего, въ самомъ дѣлѣ, у насъ на загородныхъ гуляньяхъ не веселятся такъ, какъ въ подобныхъ мѣстахъ французы или нѣмцы гдѣ нибудь у себя въ Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Баденъ-Баденѣ, т. е. свободно, безъ барской чопорности, но вмѣстѣ прилично, порядочно и притомъ отъ всей души?... Вѣдь кажется, у насъ нѣтъ недостатка въ увеселительныхъ мѣстахъ, похожихъ на парижскія, вѣнскія или берлинскія загородныя гулянья; у насъ разбросаны гулянья по всѣмъ окрестностямъ Петербурга—и на петергофской дорогѣ, и по шлиссельбургскому тракту, въ Павловскѣ, Петергофѣ, на Кушелево-безбородкинской дачѣ, въ Полюстровѣ, Коломягѣ, Екатерингофѣ, въ Лѣсномъ Институтѣ, у Каменноостровскаго моста (Café chantant), на островахъ Елагиномъ, Петровскомъ, Крестовскомъ и Каменномъ,—и на Черной рѣчкѣ въ Строгоновскомъ саду,—въ Новой деревнѣ на минеральныхъ водахъ; большая часть этихъ мѣстъ не только не хуже, но даже лучше, обширнѣе и красивѣе заграничныхъ, по сознанію самыхъ иностранцевъ; содержатели ихъ употребляютъ всѣ возможныя средства доставить публикѣ удовольствіе (*); въ каждомъ изъ нихъ разведены особые для того сады, устроены большіе и даже красивые вокзалы, подобраны оркестры съ лучшими европейскими капельмейстерами, набраны разные хоры пѣвцовъ, пѣвицъ, пѣсенниковъ, танцовщицъ, плясуновъ, совершаются труднѣйшія гимнастическія, эквилибристическія и акробатическо-волтижерскія представленія, сжигаются *блистательные* фейерверки, задаются самые *фантастическіе* и притомъ *юмористическіе* праздники съ неимовѣрными ночами всѣхъ странъ свѣта, съ бенгальскими огнями, факелами, аллегорическими процессіями, сѣвероамериканскими и негритянскими фокусами, съ вечерними звуками въ Бессарабіи, на Прѣсненскихъ прудахъ и въ горахъ Тироля, съ живыми на открытомъ воздухѣ картинами, съ дополненіемъ балетныхъ сценъ и чуть-чуть не съ цѣлыми балетами,—съ живописными тирольскими ландшафтами, съ цыганами, французами, англичанами и венгерцами: просто, чего хочешь, того просишь. А афиши-то по поводу этихъ праздниковъ какія печатаются? аршина въ полтора,—на всѣ манеры и языки расписанныя, иногда въ родѣ лазаревскихъ простынь, съ мудрѣйшими названіями и заголовками, какихъ не придумать ни одному остроумному французу и даже эксцентричнѣйшему англичанину: для подобныхъ операцій однимъ изъ содержателей увеселительнаго мѣста отысканъ даже *сочинительскихъ дѣлъ мастеръ* и состоитъ у него на арендномъ содержаніи. Нѣкоторые изъ содержателей, чтобъ перещеголять другъ друга и *удивить Европу*, рѣшительно третью долю сбора жертвуютъ на однѣ афиши, даромъ, что печатаніе ихъ обходится у насъ все-таки недешево и при новомъ подрядчикѣ. Словомъ, содержатели стараются угодить на всѣ вкусы, все устраивается совершенно на европейскую ногу.... А все таки нѣтъ того веселья на нашихъ гуляньяхъ, какое вы встрѣтите на каждомъ шагу въ любомъ, самомъ маленькомъ загородномъ садикѣ за границей...

Да вотъ не хотители, отправимся, для примѣра въ Павловскъ, главное, фешенебельное мѣсто для гулянья, гдѣ обыкновенно живетъ лѣтній высшій петербургскій кругъ и гдѣ считаютъ непремѣнною обязанностью жить всѣ, желающіе быть аристократами и воображающіе себя чуть ли не владѣтельными князьями. Дѣйствительно, нѣкоторые изъ павловскихъ дачниковъ страшно помѣшаны на аристократизмѣ (а это одно уже мѣшаетъ имъ веселиться натурально, непринужденно), который отражается въ ихъ обстановкѣ самымъ смѣшнымъ образомъ: посмотрите-ка, вѣдь на рѣдкой дачѣ въ Павловскѣ не вздернутъ на высочайшемъ шпилѣ флагъ, который по нѣсколько разъ въ день то опускаютъ, то поднимаютъ, судя по тому, у себя или въ отлучкѣ владѣтельные господа. Ну, да Богъ съ ними, этими псевдоаристократами; войдемъ въ садъ, въ вокзалъ. Кажется, что можетъ быть обширнѣе и элегантнѣе павловскаго сада: всякій день музыкальные вечера подъ управленіемъ пресловутаго плясуна, который до сихъ поръ еще нравится устарѣлымъ барынямъ и ради котораго посѣщаютъ вокзалъ разныя эксцентричныя барышни. Все таки самый оркестръ Штрауса составленъ гармонически и можетъ доставить удольствіе самой строгой музыкальной публикѣ. Воксалъ красиво устроенъ и въ настоящемъ году значительно обновленъ. Садъ убранъ чисто, все въ порядкѣ. И дѣйствительно, публики всегда много: все это разодѣто изящно, роскошно, пріѣхало въ собственныхъ экипажахъ, съ ливрейною прислугою. Но что же? на всѣхъ лицахъ какое-то утомленіе, вялость, мрачное выраженіе; всѣ такъ чинно, точно по ранжиру, усѣлись, безмолвіе страшное. Вы думаете, это отъ того, что они слушаютъ музыку внимательно, боятся проронить малѣйшую нотку? ... Ничего не бывало: много-много, если они любуются самимъ Франтомъ-дирижеромъ, а собственно глаза ихъ блуждаютъ тутъ же между рядами скамеекъ; онѣ *впиваются взорами* въ наряды своихъ сосѣдокъ и анализируютъ въ умѣ малѣйшія складки модной бедуинки или зуавки; не до музыки имъ, а тѣмъ болѣе до сосѣдей, которые напѣвать имъ сладчайшія любезности. А попробуй заговорить съ которой-нибудь случайно присѣвшій возлѣ нея сосѣдъ; будь онъ самый приличный джентльменъ, объясняющійся на любимомъ нашими дамами французскомъ нарѣчіи, но если онъ не имѣлъ чести быть представленнымъ своей сосѣдкѣ, то она окинетъ его, съ высоты своего величія, такимъ неистовымъ свирѣпымъ взглядомъ, что удивляешься, какъ такіе хорошенькіе глазки способны взглянуть свирѣпо.... Но можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ неловко казаться разсѣянными, веселящимися во время музыки, можетъ быть вся эта публика иначе покажетъ себя въ антрактахъ... Наблюдайте же,—вотъ антрактъ; многіе тронулись съ своихъ мѣстъ и цѣлыми массами кружатся по саду, ходятъ изъ угла въ уголъ; но все это молча двигается, потому что нужно двигаться, потому что нельзя же не ходить, когда другіе ходятъ; движеніе это похоже на похоронную процессію, никакого оживленія не замѣтно между гуляющими парами, и въ разговорѣ и въ походкѣ какая-то натянутость, крайняя сдержанность, отзывающаяся маленькимъ ханжествомъ, главною чертою нашихъ дамъ, прикидывающихся публично невиннѣйшими созданіями, а гдѣ нибудь въ розовомъ павильонѣ или на семи-прудкахъ позволяющихъ себѣ разныя шалости *во имя амура*. И все такъ въ Павловскѣ. Вотъ смотрите, впереди несется какая-то парочка, мужчина и дама подъ руку; по всему замѣтно, что это новобрачные, объ нихъ уже справились всѣ дачники. Кому бы и веселиться, какъ не *молодымъ*: оно и точно, жена, по видимому, улыбается и интимно бесѣдуетъ съ своимъ мужемъ. Но вѣдь здѣсь тоже что-то вынужденное, особенно въ улыбкѣ мужа, принесшаго себя въ жертву *позолоченному* уродцу, на котораго посмотрѣть собираются всѣ па-

(*) А кто не знаетъ, во сколько обходится это удовольствіе самимъ содержателямъ.

верглись этому несчастію и въ общей сложности потерпѣли убытку на 2,069 руб. 40 к. сер. Въ однихъ домахъ вѣтромъ вырваны оконныя рамы и разбиты всѣ стекла; въ другихъ снесены дымовыя печныя трубы, повалены на землю заборы и ворота; у иныхъ совершенно уничтожены крыши; а выстроенная на западной сторонѣ города толчея для корья, на подобіе вѣтряной мельницы, на половину снесена съ своего основанія. Съ каменнаго двухъэтажнаго дома купчихи Шемякиной сорвана желѣзная крыша, на Христорождественской церкви сломанъ крестъ; съ проходящей чрезъ нашъ городъ телеграфной линіи сорвана съ мѣста проволока и на одномъ столбѣ разбитъ изоляторъ.— Грустную картину представляли дома, оставшіеся безъ оконъ, крышъ и трубъ. Еще грустнѣе было знать, что этой жалкой участи подверглись по большой части люди, едва тяжелымъ трудомъ снискивающіе себѣ насущный хлѣбъ. У насъ въ городѣ существуютъ довольно многихъ такихъ домовъ, келій, мазанокъ и другихъ подобныхъ имъ зданій, которыя поддерживаются отъ паденія только приставленными къ нимъ подпорами; продолжись ураганъ болѣе трехъ минутъ, и тогда исходъ его былъ бы еще печальнѣе. Сила вѣтра была столь велика, что вырывала изъ кровель доски, а изъ заборовъ бревна, и поднимая на воздухъ, уносила ихъ на далекое пространство и бросала по улицамъ и площадямъ. Слава Богу, что во время этой воздушной катострофы никого не убило; этимъ обязаны дождю, заставившему заблаговременно всѣхъ и каждаго убраться подъ кровлю.—Нельзя также не пожалѣть, что неожиданному этому несчастію подвергся и недавно прибывшіе въ Чебоксары странствующій артистъ съ кукольной комедіей, бѣдный отставной солдатъ Михайловъ. Разбитая на сѣнной площади полотняная палатка его, въ которой жители Чебоксаръ и подгородные чуваши и черемисы увеселялись кукольными представленіями, вѣтромъ сорвана съ своего основанія и изорванная унесена въ сосѣдній огородъ. Пословица говоритъ же, что богатому жаль корабля а бѣдному—кошеля».

(Каз. Губ. В.)

Пенза, *25-го іюня.* 21-го числа нынѣшняго мѣсяца въ залѣ Пензенскаго Дворянскаго Собранія былъ актъ здѣшней гимназіи. Послѣ отчаяннаго грома музыки Владимірскаго полка, актъ былъ открытъ рѣчью учителя словесности Г. Захарова. Предметомъ рѣчи былъ Бѣлинскій и его литературная дѣятельность. Извѣстно, что Бѣлинскій родомъ изъ Пензенской губерніи и что онъ былъ ученикомъ Пензенской гимназіи. Поэтому предметъ рѣчи былъ выбранъ какъ нельзя болѣе удачно. Послѣ изложенія разныхъ взглядовъ на Бѣлинскаго, какъ на литератора, ораторъ приступилъ къ біографическому очерку Бѣлинскаго, и сказалъ, что вовсе не намѣренъ читать формулярнаго списка избраннаго имъ для рѣчи лица; что Бѣлинскій нисколько не относится къ разряду тѣхъ лицъ, которыхъ вся жизнь и служба исчерпываются формулярнымъ спискомъ, а что напротивъ, намѣренъ изложить жизнь нашего знаменитаго критика болѣе съ внутренней ея стороны, очертить его характеръ и представить главнѣйшія стороны его дѣятельности въ разные періоды его жизни. Затѣмъ, ораторъ говорилъ объ ученьи Бѣлинскаго въ Чембарскомъ уѣздномъ училищѣ, въ гимназіи и университетѣ, о его трудахъ подъ руководствомъ Н. И. Надеждина, въ Отечественныхъ Запискахъ и Современникѣ. Въ заключеніе рѣчи, ораторъ сказалъ, что онъ желаетъ, чтобы сочиненія Бѣлинскаго сдѣлались настольною книгой каждаго образованнаго человѣка, чтобы въ направленіи Бѣлинскаго воспитываемо было новое поколѣніе,—тогда Россія будетъ имѣть благородныхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей во всѣхъ родахъ службы и жизни. Характеръ Бѣлинскаго, какъ литератора, былъ изображенъ г. Захаровымъ очень хорошо, къ сожалѣнію, только неполно.—Общее впечатлѣніе, какое рѣчь произвела на слушателей, было самое благопріятное. Большая часть публики слушала рѣчь г. Захарова со вниманіемъ; впрочемъ были и формальные слушатели, на которыхъ эта рѣчь подѣйствовала неблагопріятно: эти почтенныя и сановитыя лица говорили, что *о такомъ задорникѣ и крикунѣ*, какъ Бѣлинскій, не слѣдовало говорить съ каѳедры во всеуслышаніе, какъ о благороднѣйшемъ литературномъ дѣятелѣ, тѣмъ болѣе, добавляли многіе, что *Бѣлинскій—еретикъ*.... За рѣчью г. Захарова слѣдовало чтеніе отчета гимназіи за истекшій годъ.

Въ нынѣшнемъ году въ Пинзенской гимназіи окончило курсъ 13 человѣкъ; изъ нихъ только одинъ не получилъ права на поступленіе въ университетъ безъ экзамена. Надобно сказать правду: такой успѣхъ зависѣлъ не отъ того, что воспитанники были слабо испытуемы на экзаменахъ; экзамены, напротивъ, нынѣ производились строже, нежели прежде; но воспитанники и на строгомъ судѣ оказались дѣйствительно стоющими того, чтобы имъ дано было право для поступленія въ университетъ.

Моск. Вѣд.

Вильно. По Высочайшему повелѣнію, нынѣшнимъ лѣтомъ, будетъ произведенъ опытъ межеванія въ Виленскомъ уѣздѣ, преимущественно такихъ имѣній, въ которыхъ участвуетъ казна.

Для установленія правильнаго направленія межеванія и для разрѣшенія могущихъ возникнуть въ административномъ порядкѣ недоразумѣній, открытъ въ г. Вильно, временный губернскій межевый комитетъ, и имѣетъ быть образована межевая коммисія.

Пробныя межевыя дѣйствія начнутся чрезъ мѣсяцъ со времени настоящей публикаціи и будутъ производимы на основаніи постановленій, изложенныхъ въ сводѣ межевыхъ законовъ о генеральномъ, коштномъ и специяльномъ межеваніяхъ, руководствуясь только въ подробностяхъ исполненія, правилами, постановленными особымъ комитетомъ, учрежденнымъ въ С.-Петербургѣ, для опредѣленія главныхъ основаній межеванія западныхъ губерній. Такимъ образомъ дѣйствія межевыхъ чиновъ, при выполненіи мѣроположеній комитета, направлены будутъ для достиженія полюбовныхъ между владѣльцами соглашеній на разводъ земель къ однимъ мѣстамъ, а въ случаѣ не состоявшихся полюбовныхъ соглашеній и въ приготовленіи дачъ, посредствомъ мировыхъ судовъ, къ производству въ нихъ обязательнаго межеванія, и за тѣмъ въ приведеніи въ исполненіе полюбовныхъ сказокъ утвержденныхъ межевою коммиссіею. Исполненіе же дѣлъ по обязательному межеванію, равно и окончательная выдача плановъ, будетъ отложена до утвержденія законодательнымъ порядкомъ положенія о межеваніи западныхъ губерній.

Для открытія межевыхъ дѣйствій въ Виленскомъ уѣздѣ, командированы уже межевою канцеляріею двѣ усиленныя партіи, состоящія: одна, изъ инженеръ-поручика Березина, прапорщика Харитонова и старшаго помощника Жейковскаго, и другая —изъ инженеръ поручика Капринскаго 2, и прапорщиковъ Григорьева 3 и Соловьева 3, а для нахожденія при межевой коммиссіи, командированъ инженеръ штабсъ-капитанъ Ала-Грекъ.

Въ Виленскомъ Вѣстникѣ помѣщены слѣдующія извѣстія:

«Варшавская Хроника пишетъ, чтъ проэктъ устава земледѣльческаго общества губерній Кіевской, Подольской и Волынской, какъ полагаютъ, скоро будетъ утвержденъ. Основный, собранный помѣщиками, капиталъ составляетъ 33,000 р. с. Первоначальное устройство поручено особому комитету подъ предсѣдательствомъ г. Головинскаго.»

— «Андрей Подберескій приготовилъ къ печати весьма важное для славянъ сочиненіе о скиѳахъ, съ картою, планами и рисунками каменныхъ бабъ.»

Извѣстный историкъ Игнатій Даниловичъ, професоръ Виленскаго, потомъ Кіевскаго и Московскаго университетовъ, оставилъ (умеръ въ 1843 г.) драгоцѣнное для исторіи Россіи, Литвы и Польши сочиненіе, заключающее хронологическое указаніе грамотъ, привиллегій и другихъ актовъ, относящихся къ разъясненію исторіи Литвы и Литовской Руси. Рукопись эта пріобрѣтена была отъ вдовы покойнаго Даниловича гр. Е. П. Тышкевичемъ и хранилась въ библіотекѣ Виленскаго музема древностей. Нынѣ 1 томъ этого монументальнаго сочиненія, п. з. Skarbiec diplomatów papiezskich, cesarskich, królewskich, książęcych, uchwal narodowych, postanowien róznych wladz i urzedów posslugujących do krytycznego wyjasnienia dziejów Litwy, Rusi Litewsskiéj i ościennych im krajów—уже напечатанъ, благодаря денежному пожертвованію члена Виленской археолог. коммиссіи Ивана Сидоровича, подъ редакціею ученаго секретаря Маврикія Круповича, въ типографіи А. Киркора въ Вильнѣ (in 4°, въ два столбца, VII, 390 стр.) Теперь занимающіеся исторіею Литвы и Руси, безъ этого важнаго вспомогательнаго труда не могутъ сдѣлать и одного шагу.

— Въ Вильнѣ недавно вышла въ свѣтъ въ типографіи А. Киркова—любопытная для археологовъ книга извѣстнаго Польскаго писателя, профессора Краковскаго университета І. Кремера, о готической архитектурѣ и рѣзьбѣ, и п. з. O Tryptyku z wystawy apcheologicznéj Krakowskiéj, i kilka z tego powodu uwag nad architektura i rzeźbą gotyczkiego stylu. Napisal Józef Kremer.

Извлеченіе изъ вѣдомостей о происшествіяхъ по Тобольской губерніи за апрѣль мѣсяцъ 1860 года.

Пожаровъ въ теченіе апрѣля по Тобольской губерніи было 15, а именно, въ городахъ: 5—въ Тобольскѣ и по одному въ Омскѣ, Туринскѣ, и Тарѣ, въ округахъ: по два въ Тобольскомъ и Тарскомъ и по одному въ Омскомъ, Тюменскомъ и Ялуторовскомъ. Сгорѣло 13 домовъ съ пристройками, два флигеля, 4 амбара, два сарая, кузница и крыша на одномъ домѣ. Убытку понесено на 3,780 рубл. 89¾ коп. сер. Изъ числа этихъ пожаровъ два произошли отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, одинъ отъ неисправности трубы, четыре въ округахъ отъ поджога, причины же остальныхъ осьми остались неизвѣстными.

Въ теченіе апрѣля пало рогатаго скота отъ чумы въ городахъ: Омскѣ 34, Ялуторовскѣ 23, Тарѣ 31 и Курганѣ 32 штуки, въ округахъ: Омскомъ въ Любинской и Карасукской волостяхъ 950 штукъ, Тарскомъ въ Логиновской и Такмыцкой волостяхъ 374 штуки и Ишимскомъ, въ волостяхъ Казанской, Армизанской, Локтинской и Готопуповской 1,168 штукъ.

Нечаянныхъ смертныхъ случаевъ было 25; а именно въ городахъ по одному въ Тобольскѣ и Омскѣ и въ округахъ: 7 въ Ишимскомъ, 5 въ Тюменскомъ, по 3 въ Тобольскомъ и Тарскомъ и по одному въ Омскомъ, Курганскомъ, Ялуторовскомъ, Туринскомъ и Березовскомъ. Въ этомъ числѣ умерли скоропостижно 16, утонуло 5, задавлены тяжестью два, умеръ отъ угару 1 и отъ лишняго употребленія вина 1. Мертвыхъ тѣлъ найдено 12, а именно въ городахъ: по два въ Омскѣ и Туринскѣ и въ округахъ: по 2 въ Омскомъ, Тарскомъ и Ялуторовскомъ и по 1 въ Тобольскомъ и Курганскомъ.

Подкинуто младенцовъ два, по одному въ Тюмени и Курганѣ.

Самоубійствъ было два, одно въ г. Омскѣ и одно въ Туринскомъ округѣ; причины ихъ остались неизвѣстными. Убійствъ было три: два въ Ялуторовскомъ округѣ и одно въ Туринскомъ. Убійства причинены нанесеніемъ ранъ и побоевъ.

Бѣглыхъ въ теченіе апрѣля поймано 25 человѣкъ, а именно 1 въ Ишимѣ, 20 въ Омскомъ округѣ и 2 въ Тюменскомъ округѣ; одинъ изъ нихъ выказалъ пристанодержательство.

(Тоб. Губ. В.)

Въ вѣденіи 7-й, 8 и 9-й волостей 2-го Округа Кіевско-Подольскаго Поселенія Балтскаго уѣзда Подольской губерніи, около мѣстечекъ: *Хащевата* и *Сарвани*, находится мѣстность по склону праваго берега рѣки Буга, на протяженіи 12-ти верстъ, заключающая до 135-ти десятинъ, весьма выгодная, по причинѣ значительнаго паденія рѣки, сподручности строительныхъ матеріяловъ и близости большой транзитной дороги изъ гор. Балты на Умань, для сооруженія разныхъ гидротехническихъ заведеній, какъ-то: мукомольныхъ мельницъ большаго размѣра, заводовъ и фабрикѣ разныхъ системъ съ разведеніемъ огородовъ, фруктовыхъ и другихъ деревьевъ; мѣстность эта въ будущемъ 1861 году предстоитъ къ отдачѣ въ арендное содержаніе, на срокъ отъ 20 до 40 лѣтъ, на условіяхъ, которыя составлены еще въ проэктѣ и слѣдовательно могутъ быть въ нѣкоторыхъ частяхъ измѣнены, по предложенію арендаторовъ.

Имѣющіе участвовать по сему на торгахъ, о времени коихъ будетъ особо опубликовано, допускаются къ осмотру мѣстности, а также могутъ получить всѣ необходимыя предварительныя свѣдѣнія и видѣть съемочныя планы позиціи въ Управленіи Кіевско-Подольскаго поселенія въ г. Умани, Кіевской Губерніи, и въ Управленіи 2-го Округа въ м. Ладыжинѣ, Гайсинскаго уѣзда Подольской губерніи.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее обозрѣніе.

Если 1859 годъ произвелъ удивительный переворотъ въ идеяхъ человѣчества и въ политикѣ Европы войною между Австріею и Франціею и послѣдствіями ея, то 1860 обѣщаетъ еще обильнѣйшую жатву для историка и философа. Ни вилла-франскій ни цюрихскій миръ не рѣшали судьбы Италіи. Она по своей знаменитой по-

---

ловскіе жители. Молодая чета—куда не пара: одна—стара и безобразна, больна и горбата, другой молодъ и свѣжъ.... Мужу хотѣлось бы посидѣть дома послѣ утреннихъ занятій на службѣ, жена всякій божій вечеръ влечетъ свою жертву въ садъ, въ вокзалъ, чтобъ показать публикѣ новую мантилью, платье, дорогую модную шляпку, которая также идетъ ей, какъ фракъ орангутангу. Будетъ памятенъ Павловскъ этому муженьку, польстившемуся на деньги урода-жены: «у богатой жены хлѣбъ готовъ да не всякому здоровъ».— А вотъ еще несется парочка прехорошенькихъ молоденькихъ свѣженькихъ дѣвицъ-сестеръ, за которыми издали идетъ и наблюдаетъ почтенный бородатый папенька: весь Павловскъ любуется этими маленькими *птичками* (какъ ихъ прозвали) въ маленькихъ соломенныхъ шляпкахъ—пастушкахъ съ бѣлыми перьями; не одна барышня завидуетъ ихъ эффектности и ухаживанью за ними почти всей гуляющей молодежи. Кажется, тутъ-то и весело этимъ птичкамъ; имъ бы отъ души наслаждаться гуляньемъ. Напрасно такъ думать: онѣ бѣгаютъ по саду, потому что на нихъ обращаютъ вниманіе; онѣ садятся на самомъ видномъ мѣстѣ у входа въ вокзалъ, чтобъ лучше видѣть, какъ другіе завидуютъ имъ и какъ всѣ восхищаются ихъ новою полосатою накидкою, только что вышедшею изъ рукъ первой петербургской модистки. Вы воображаете, что въ вокзалѣ веселѣе, слышите говоръ, хохотъ... Но это перебранка какого нибудь сердитаго господина, который изъ за пустяка затѣялъ драку съ офиціянтомъ... Но вы не замѣчаете главнаго въ Павловскомъ саду, на музыкѣ: это самая интересная новость, явившаяся въ нынѣшнемъ году, именно молодая *красивая* барышня рука объ руку съ безобразною старухою; красавица всегда одѣта во все черное, съ завитыми локонами, безъ перчатокъ; почему—трудно рѣшить, но ее назвали *славянофилкою*; садится она всегда въ первомъ ряду предъ самымъ оркестромъ и своими ласковыми взглядами собираетъ возлѣ себя толпу любопытныхъ, заслоняющихъ собою Штрауса, за что ужасно недовольны на красавицу нѣкоторыя барыни. Молоденькая славянофилка успѣла уже прославиться кой-какими похожденіями въ вокзалѣ за бокаломъ шампанскаго... Говорятъ, павловскій вокзалъ оживится по случаю устраиваемыхъ въ немъ баловъ съ маскарадами: въ слѣдующую субботу назначенъ первый маскерадъ съ танцами въ вокзалѣ и въ саду съ платою за входъ въ вокзалъ по рублю серебромъ, а въ галерею по два рубля. Интересно, что выйдетъ изъ этого нововведенія...

Не менѣе чопорны гулянья въ Лѣсномъ Институтѣ, гдѣ по четвергамъ и воскресеньямъ собирается большая публика въ лѣсу и слушаетъ музыку г. Эстеррейха, а въ прочіе дни досужные люди странствуютъ по огромному парку и ознаменовываютъ свои прогулки эротическими приключеніями. Было время, когда въ этомъ паркѣ, на горкѣ, гдѣ павильонъ, велась корреспонденція: всѣ колонны и скамейки исписывались карандашомъ и нерѣдко выходили интересныя исторіи; вообще Лѣсной Институтъ славится разными исторіями. Что же касается музыкальныхъ вечеровъ г. Эстеррейха, то они сами по себѣ довольно разнообразны, но публика наводитъ сильную тоску; прежде всего, на эти вечера не смѣй показываться въ кой-какомъ нарядѣ, непремѣнно всѣ одѣваются богато и щеголевато: главную часть публики составляетъ богатое купечество. Тѣ, которые не хотятъ *смѣшиваться съ толпою*, останавливаются въ экипажахъ, на проспектѣ и изволятъ въ такомъ видѣ слушать музыку. Тѣже, которые помѣщаются въ лѣску на съ сосновыхъ скамейкахъ, важно и неподвижно остаются на своихъ мѣстахъ въ продолженіе всего вечера. Молчаніе и тишина невообразимые, точно на кладбищѣ: не знаю почему, но мнѣ всякій разъ кажется, что здѣсь совершается какая-то древняя тризна при звукахъ соотвѣтствующей музыки, которая по временамъ ударяетъ въ бубны и литавры и пробуждаетъ присутствующихъ на печальномъ обрядѣ. Оркестръ г. Эстеррейха дѣйствительно прибѣгаетъ иногда къ страшнымъ громамъ и выстрѣламъ, и замѣтно, нѣкоторымъ очень нравится это. Нужно же, въ самомъ дѣлѣ, хоть чѣмъ нибудь оживить мраморныхъ слушательницъ, облаченныхъ въ тяжелые шелки и атласы. Въ Лѣсномъ Институтѣ устраиваются дѣтскіе балы, но плохо, если они пойдутъ такъ, какъ въ прошедшемъ году: дѣти вынуждены были взбунтоваться противъ взрослыхъ, вмѣшавшихся въ ихъ забавы и изгнали ихъ. Эти балы будутъ имѣть много общаго съ забавами дѣтей въ Коломягѣ, гдѣ, въ саду графини Орловой Денисовой уступлена бесѣдка для дѣтскихъ танцевъ: иногда танцуютъ и взрослые, которымъ рѣшительно нѣтъ тамъ другаго мѣста для увеселеній; кругомъ пустырь и открытое поле. Есть, правда, по сосѣдству земледѣльческое училище, но туда попасть не легко: нужно запастись билетомъ для входа, который получается съ трудомъ. Оказывается, что въ Коломягахъ чистѣйшая скука: странно, что за охота жить на подобныхъ дачахъ; одно то, что далеко отъ Петербурга, дѣлаетъ невыгодною жизнь въ Коломягахъ, а сообщенія самыя неудобныя, какъ и вообще они у насъ не могутъ пощеголять выгодами для пасажировъ; довольно вспомнить, что дѣлается у насъ теперь на невскихъ пароходахъ; нечистота, давка ужасная по малости монополиста г. Тайвани; вѣдь это ни на что не похоже; вмѣсто семидесяти человѣкъ, какъ и слѣдуетъ по положенію, садятъ на пароходъ по 140 посажировъ; точно селедокъ напихаютъ, ни сѣсть, ни стать; долго ли до бѣды... Тогда только вѣрно и опомнится русскій человѣкъ. Неужели жъ все будетъ сходить съ рукъ такому монополисту?

Есть у насъ еще чопорныя гулянья въ Петергофѣ и на Каменномъ Островѣ: но тамъ собственно съѣзжаются для моды, пріѣдутъ на короткое время, покажутся предъ знакомыми, заявятъ о своемъ существованіи предъ избранными людьми, поговорятъ съ кѣмъ нужно и разъѣдутся. Стоитъ только какой нибудь модной дамѣ тронуться съ мѣста и за ней все двинется. Особенно это замѣтно на Каменномъ островѣ: здѣсь нѣчто въ родѣ визитныхъ съѣздовъ; сюда собираются посмотрѣть на новыя моды и узнать о возвращеніи изъ-за границы или отъѣздѣ за границу разныхъ личностей, извѣстныхъ тѣмъ или другимъ, въ свѣтѣ. Здѣсь рѣшительно уже не гуляютъ а только мелькаютъ какъ тѣни, которымъ нельзя не показаться, чтобъ не подумали, что они разорились и не имѣютъ возможности выѣзжать въ блестящихъ экипажахъ и дорогихъ нарядахъ...

Затѣмъ прочія увеселительныя загородныя мѣста принимаютъ характеръ разгула, который въ нѣкоторыхъ изъ нихъ превращается въ скандальное буйство. Острова — Петровскій, Крестровскій, Екатерингофскій трактиръ, даже Нѣмецкій лѣтній клубъ въ городѣ извѣстны своими шикарными, развеселыми сборищами: пальма первенства принадлежитъ екатерингофскому гулянью у трактира, гдѣ еще зимой происходили уму непостижимыя скандальныя вечеринки, на которыхъ чуть ли не на головахъ ходили нѣкоторые ухорскіе герои, нагрузивши свои желудки всякою всячиною спиртуозною. На что уже скромный Лѣтній Садъ: тамъ кажется царствуетъ вѣчная тишина лѣтомъ, а побывайте нѣсколько дней сряду, такъ непремѣнно наткнетесь на какой нибудь скандалъ. Вѣдь кажется ни тѣломъ ни душой не виновата предъ азартнымъ прохожимъ буяномъ скромная гувернантка или усталая швея, зашедшая въ Лѣтній Садъ отдохнуть послѣ тяжкихъ работъ и подышать, какой есть, свѣжимъ воздухомъ; такъ нѣтъ же, буянъ какъ разъ нарушитъ покой труженицы, вспугнетъ замечтавшуюся о завтрашнемъ днѣ дѣвушку и своимъ приставаньемъ невольно выгонитъ ее изъ сада, а пожалуй еще тѣмъ и не кончится нахальство буяна.

На Черной рѣчкѣ, въ Строгановскомъ саду, также бываютъ гулянья и иногда играетъ музыка, но обыкновенно боятся гулять тамъ по милости буйныхъ скандальныхъ господъ, которые нарочно даже поселяются въ тѣхъ мѣстахъ, чтобъ, по ихъ собственному выраженію, охотиться за дичью. А жаль, Строгановскій садъ очень хорошъ и расположенъ на значительномъ возвышеніи, которое защищаетъ гуляющихъ отъ сырости; аллеи его очень красивы, широки, чисты и тѣнисты. Самая даже Черная рѣчка, высыхающая иногда въ жаркое лѣто, много выигрываетъ отъ сосѣдства съ этимъ тѣнистымъ садомъ; въ хорошую погоду, любительницы кататься въ лодкахъ разгуливаютъ по рѣчкѣ въ красивыхъ яликахъ и пристаютъ у береговъ сада, гдѣ такъ пріятно посидѣть въ тѣнистой аллеѣ. Самый садъ довольно живописенъ и не лишенъ украшеній въ родѣ желѣзныхъ мостиковъ, сфинксовъ, гробницъ мраморныхъ и даже какого-то подобія истукана, помѣщеннаго на крутой горкѣ у кофейной. Но тутъ-то и мѣсто для разныхъ похожденій эротическихъ и скандальныхъ, которыя за черноречѣнскимъ мостикомъ превращаются въ грустное зрѣлище. Не такъ давно всѣ дачники поражены были нападеніемъ двухъ воинственныхъ героевъ на молоденькую нѣмочку, которая едва спаслась бѣгствомъ отъ обидчиковъ въ ближайшій домъ; но прежде, нежели она ушла, подверглась большимъ оскорбленіямъ со стороны буйныхъ скандалистовъ. Сцена эта происходила среди бѣлаго дня на самомъ видномъ мѣстѣ... Не менѣе того непріятны на Черной рѣчкѣ и вообще по всей Новой деревнѣ встрѣчи съ промышлениками-нищими, которые самымъ назойливымъ образомъ осаждаютъ васъ и *требуютъ* копѣйку, точно сброщики податей: между этими нищими попадаются странствующіе савояры съ гармониками и колонисты съ какими-то побрякушками: первые навязываются съ своею пискливою музыкою, вторые съ дрянными вещицами, и тѣ и другія не отойдутъ отъ вашей дачи, пока не дадите имъ денегъ. Просто нахальство!!...

Но всего непріятнѣе то, что скандалы вкоренились

говоркѣ 1848 года Italia fora da Se — и послѣ дипломатическаго рѣшенія кабинетовъ продолжала развивать идеи современныхъ прокламацій и истолкованій. Изъ всѣхъ условій упомянутыхъ договоровъ осталось только одно въ цѣлости: присоединеніе Ломбардіи къ Піемонту. Возстановленіе герцоговъ Средней Италіи и составленіе италіянской конфедераціи подъ президентствомъ папы остались мертвою буквою. Не только Тоскана, Модена и Парма самовольно присоединились къ Сардиніи, но даже Романья послѣдовала ихъ примѣру. Вся политическая наука стала въ тупикъ. Поголовное собираніе голосовъ, на основаніи котораго все это совершилось и которое введено было двукратнымъ примѣромъ Наполеона III, не вошло ещѐ въ международный кодексъ, потому что видимо нарушало всѣ древнія укоренившіяся понятія о правахъ династій. Всѣ думали, что подобныя измѣненія границъ, превратившія третьестепенное государство почти въ первокласное, требуютъ обсужденія и утвержденія Европы. Ничуть не бывало. Оказалось, что можно обойтись и безъ этого. Казалось, надо было очень подумать и даже задуматься. Но событія не даютъ на это времени. Вдругъ возникъ новый вопросъ, заставившій забыть соединеніе герцогствъ съ Піемонтомъ. Франція и Сардинія заключили между собою 24-го марта трактатъ, по которому послѣдняя уступала первой Савоію и Ниццу. Вся Европа взволновалась. Это былъ послѣдній ударъ, нанесенный трактатамъ 1815 г., на которые дипломатика такъ привыкла до сихъ поръ ссылаться. Увеличеніе границъ Франціи было страшилищемъ для всей Европы. Она вспомнила всѣ свои бѣдствія, претерпѣнныя отъ самовластія Наполеона I, и убѣждена была, что трактаты 1815 года *навсегда* оградили ее отъ подобныхъ событій. Увы! На землѣ ничто не прочно. Человѣчество идетъ впередъ и никакъ не почитаетъ себя обязаннымъ оставаться въ условіяхъ Вестфальскаго, или Утрехтскаго мира. Двѣ революціи послѣ 1815 года (1830 и 1848) измѣнили многое въ общественномъ быту народовъ, а еще болѣе въ идеяхъ. Англія, эта главная соперница Франціи во всѣхъ прежнихъ коалиціяхъ, твердо рѣшилась не допускать на этотъ разъ соединенія Савоіи и Ниццы съ Франціею. Но та приняла очень искусныя мѣры. Для древнихъ идей, почитаемыхъ до сихъ поръ законными, она представила трактатъ добровольной уступки между двумя независимыми государствами, не нарушающій европейскаго равновѣсія, а для новѣйшихъ идеологовъ облекла свою сдѣлку въ туже неопровержимую форму поголовнаго подаванія голосовъ,—и Европѣ нечего было сказать. Одна Швейцарія до сихъ поръ возстаетъ на эту сдѣлку, потому что надѣялась получить при этомъ двѣ савойскія области. Но если французскій кабинетъ нашелъ нужнымъ обѣщать 6-го февраля эту уступку Швейцаріи, то позднѣе нашелъ гораздо выгоднѣйшимъ оставить все себѣ. Для рѣшенія этого вопроса составятся конференціи, но и онѣ, какъ говорится, отложены *до греческихъ календъ*.

Въ минуту сильнѣйшаго разгара швейцарскихъ протестовъ и подстреканій Англіи, вдругъ новое событіе отвлекло всеобщее вниманіе отъ этого дѣла. Гарибальди отправился въ Сицилію. Всѣ легитимистскія державы возопили противу флибустьерства: одна Англія радовалась, думая, что въ послѣдствіи, можетъ быть, этотъ островокъ захочетъ раздѣлить прекрасную участь іонійскихъ острововъ. Началась неслыханная борьба, и результатъ ея извѣстенъ. У марсальскаго флибустьера есть теперь армія, министры и даже почетная гвардія, подобная наполеоновскимъ *ста-гвардейцамъ*. Казалось бы всего этого довольно для Европы, жадной къ новостямъ. Вдругъ произошелъ новый, совершенно неожиданный случай. Меттернихъ въ 1847 году говорилъ: «Я былъ ко всему приготовленъ, но папа—либералъ: этого я никакъ не ожидалъ.» Чтобы сказалъ теперь этотъ князь дипломатовъ, узнавъ, что неаполитанскій король тоже либералъ и далъ народу конституцію 1848 года! Онъ бы вновь бѣжалъ отъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ. И вотъ послѣдняя новость, занимавшая нашу публику!

Но ее ждала другая, горестнѣйшая, которую давно и всегда можно было предвидѣть. Мусульмане, во исполненіе хатти-гумайюна 1856 года, рѣшились вырѣзать христіанъ вездѣ, гдѣ на это станетъ силы. Порта, по видимому, соболѣзнуетъ объ этомъ и послала *на бумагѣ* много войскъ въ Ливанъ. Франція и Англія послали корабли, но очень сомнительно, чтобъ это помогло. Турецкое войско не будетъ бить правовѣрныхъ для защиты христіанъ, а западные корабли не доѣдутъ по сухому пути туда, гдѣ фанатизмъ магометанъ вздумаетъ заняться истребленіемъ христіанъ. Результаты всего этого еще неизвѣстны, но надобно отдать честь 1860 году. Онъ щедръ на новости: историкамъ будетъ что писать. Даже публицисты при вседневныхъ обозрѣніяхъ не знаютъ о чемъ говорить, по изобилію матеріяловъ. Жаль, что во всемъ надобно ждать конца.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *10-го (22-го) іюля.* Въ Монитерѣ сегодня напечатано, что предложеніе Франціи по сирійскому вопросу принято великими державами. Англія изъявила готовность содѣйствовать усмиренію Сиріи своими кораблями, и признала необходимость отправить въ Сирію отрядъ войскъ, который весь, или большая часть его, будетъ выставленъ Франціею. Австрія и Россія выразили то же мнѣніе. Министръ иностранныхъ дѣлъ Пруссіи, баронъ Шлейницъ, отвѣчалъ, что спроситъ приказаній принца-регента. Конвенція опредѣлитъ характеръ и цѣль вмѣшательства. Ожидаютъ, что Порта приступитъ къ конвенціи.

Неаполь, *8-го (20-го) іюля.* Медичи, начальникъ сицилійскаго отряда передъ Мессиною, потребовалъ подкрѣпленій. Гарибальди выѣхалъ 6-го (18-го) іюля изъ Палермо на англійскомъ военномъ кораблѣ.

Туринъ, *8-го (20-го) іюля.* Здѣсь получены извѣстія изъ Неаполя, что министръ внутреннихъ дѣлъ, въ сопровожденіи ликующихъ жителей, отправился 4-го (16-го) іюля, къ мѣсту высадки возвратившихся въ Неаполь 44 человѣкъ бывшихъ изгнанниковъ.

По телеграфу, генералъ Клари, командующій въ Мессинѣ, потребовалъ для себя подкрѣпленій. Мессина, блокированноя войсками Гарибальди, по видимому, не въ состояніи долго сопротивляться.

Генуа, *10-го (22-го) іюля.* Здѣсь носится слухъ что Гарибальди съ 5,000 человѣкъ высадился на неаполитанскихъ берегахъ.

Говорятъ, что король неаполитанскій приказалъ своимъ войскамъ оставить Сицилію.

Гарибальдинцы заняли укрѣпленіе Милаццо, находящееся близъ Мессины.

Лондонъ, *9-го (21-го) іюня.* Сегодня въ министерскомъ органѣ, Morning-Post пишутъ:

Франція отправитъ въ Сирію отрядъ войска до 8,000 человѣкъ, и пошлетъ ихъ въ тѣ мѣста гдѣ христіане находятся въ опасности. Сверхъ того будетъ назначена коммиссія, составленная изъ христіанъ и магометанъ, для административнаго преобразованія Сиріи, съ цѣлію покровительства христіанамъ. Англія приметъ эти предложенія Франціи во вниманіе, но подобное вмѣшательство можетъ быть приведено въ дѣйствіе, только въ силу особенной конвенціи, заключенной для сего съ Турціею. Для этого потребуются извѣстные переговоры. Въ ожиданіи, Порта будетъ имѣть время для усмиренія Сиріи и тогда вмѣшательство сдѣлается безполезнымъ.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 14-го (2-го іюля).* (J. de St.-P) Preussische Zeitung пишетъ: «Три области сѣверной Савоіи: Женевская, Шабле и Фоссиньи были по важнымъ военнымъ и политическимъ причинамъ включены въ 1815 году въ нейтралитетъ Швейцаріи. Опредѣлено было, что какъ скоро сосѣдственныя со Швейцаріею державы будутъ находиться въ дѣйствительной войнѣ, или между ними можно будетъ ожидать разрыва, то сардинскія войска, могущія находиться въ этихъ провинціяхъ, должны удалиться, и никакія другія войска не могутъ въ это время ни пребывать тамъ, ни проходить, кромѣ тѣхъ, которыя поставитъ сама Швейцарія. Это обезпеченіе швейцарской независимости составляетъ сущность 92-й стат вѣнскаго трактата. Очевидно, что при этомъ было въ виду дать швейцарскому нейтралитету наилучшую военную оборонительную линію. Этого требовали общія пользы Европы и Швейцаріи. Теперь, съ той самой минуты, какъ сдѣлалось извѣстнымъ, что Франція въ вознагражденіе за расширеніе Сардиніи требуетъ себѣ уступки Ниццы и Совоіи, Швейцарія не переставала протестовать и ссылаться на упомянутый пунктъ, по которому никакая сдѣлка по этимъ областямъ не можетъ быть произведена безъ ея участія, а если присоединеніе Ниццы и Савоіи къ Франціи безвозвратно рѣшено, то требовала себѣ назначенія лучшей оборонительной линіи. Это требованіе было первоначально признано справедливымъ самою Франціею, и 9-го февраля г. Тувенель сказалъ швейцарскому посланнику: «Императоръ поручилъ мнѣ объявить вамъ, что если это присоединеніе состоится, то по всегдашнему сочувствію своему къ Швейцаріи онъ съ удовольствіемъ уступитъ ей нейтрализованныя области Шабле и Фоссиньи». Любопытно прослѣдить за событіями, какъ по мѣрѣ окончательнаго присоединенія Савоіи и Ниццы къ Франціи эти формальныя увѣренія были измѣняемы, отклоняемы и наконецъ совершенно преданы забвенію. 14-го іюня совершилось это присоединеніе и Франція тотчасъ же ввела туда свои войска и гражданскую администрацію, не заботясь уже о требованіяхъ Швейцаріи. Послѣдняя не противилась этому занятію, но продолжаетъ до сихъ поръ протестовать. Изъ посланія швейцарскаго союзнаго совѣта въ народное собраніе отъ 25-го іюня видимъ мы, что Франція предложила слѣдующее вознагражденіе союзу: 1) Она отдастъ ему небольшую горную линію отъ Мельери до Коль-де-Феррета; 2) Она и Швейцарія должны обязаться не держать вооруженныхъ судовъ на женевскомъ озерѣ, и 3) Франція обязуется не строить крѣпостей на протяженіи линіи горъ Бюаша, Сіана и Салева. Теперь вопросъ только въ томъ, согласна ли будетъ Франція выполнить предложенія, сдѣланныя ею въ маѣ. Но съ другой стороны извѣстно, что и Швейцарія не приняла ихъ, найдя недостаточными.

— Принцъ-регентъ отправился вчера изъ Бадена въ Вильдбадъ для посѣщенія **Императрицы Александры Θеодоровны**, которая, какъ говорятъ, поѣдетъ оттуда въ Штольценфельскій замокъ. Она отправится 22-го іюля изъ Вильдбада и прибудетъ 24-го.

— Въ здѣшней военной газетѣ сказано, что планъ преобразованія арміи не будетъ уже представленъ палатамъ при будущихъ засѣданіяхъ, а внесутъ только въ обыкновенный бюджетъ 1861 года расходъ, требуемый на новые полки. Военный министръ вошелъ уже по этому предмету въ сношенія съ министромъ финансовъ.

— Баронъ Шлейницъ послалъ 29-го іюня отвѣтъ датскому правительству и говоритъ, что дѣло это уже десять лѣтъ продолжается и пора его кончить на тѣхъ основаніятъ, какія были положены въ 1851-1852 году, - а именно: 1) Шлезвигъ не составляечъ *датской* провинціи;

на лучшихъ нашихъ гуляньяхъ въ Café Chantant и Минеральныхъ водахъ. Обыкновенно винятъ въ томъ содержателей, но справедливо ли это? Положительно извѣстно, что по крайней мѣрѣ содержатели Минеральныхъ водъ всячески хлопочутъ въ нынѣшнемъ году о прекращеніи въ своемъ заведеніи безпорядковъ и скандаловъ, чтобъ расположить къ гуляньямъ въ немъ порядочныя семейства. Но нужно знать нашу публику, въ составѣ которой непремѣнно найдутся искатели сильныхъ ощущеній, избирающіе своими спутницами, для потѣхи, разныхъ камелій. Чтò выдѣлываютъ эти госпожи, трудно описать. И откуда онѣ плодятся въ такомъ количествѣ? Вѣдь за ними проходу нѣтъ на гуляньяхъ Café chantant и даже на Минеральныхъ водахъ. Не только привозныя, но даже свои доморощенныя завелись. Вотъ посмотрите—двѣ штучки плавно расхаживаютъ въ пепельныхъ платьяхъ и накидкахъ, въ соломенныхъ шляпкахъ съ гирляндами изъ васильковъ—точно сестры одѣты одинаково.... Кто бы это?—бывшія горничныя--назадъ тому два года, Аксинья и Θекла; теперь--Алина и Текля, вымытыя, разфранченныя, завитыя и говорящія даже отчасти по французски. Посмотрите, что они выдѣлываютъ, когда сидятъ въ ложѣ, хохочутъ, шикаютъ, когда поютъ или танцуютъ, а сами-то много ли смыслятъ; еще страннѣе, когда какая нибудь камелія—француженка шикаетъ, забывая, что сама она и такъ не споетъ, что сама она когда-то ходила въ заштопанныхъ старыхъ платьицахъ. Но впрочемъ не камеліи тутъ виноваты; виноваты кавалеры ихъ, подчасъ до того бѣснующіеся въ саду или въ ложѣ во время представленій, что по неволѣ разгонятъ всѣхъ мирныхъ посѣтителей. А попробуй замѣтить, нѣтъ, не замѣтить—попросить ихъ, чтобъ сидѣли спокойнѣе,—тотчасъ осыплютъ бранью содержателей потому только, что содержатели люди нечиновные, простые граждане. Какъ вамъ понравится, напримѣръ, слѣдующая выходка одного франта. Когда онъ сталъ слишкомъ неистово шикать и даже свистать, его попросили успокоиться. «Да я заплатилъ деньги», отвѣчалъ онъ, «и имѣю право, что угодно дѣлать».

«Въ такомъ случаѣ, говорятъ, мы вамъ возвратимъ деньги и попросимъ васъ покорнѣйше оставить наше заведеніе....

— Какъ? закричалъ неистовый шумило, да развѣ это напечатано на афишахъ?

Всѣ разсмѣялись конечно, но кончилось тѣмъ, что должны были обратиться къ полицейской власти для усмиренія буяна.—Хорошъ франтъ! на афишѣ нужно печатать, какъ должны вести себя посѣтители!!!...

Впрочемъ, чтò говорить о подобныхъ франтахъ, когда люди, имѣющіе въ своихъ рукахъ печатное перо и которые болѣе другихъ обязаны заботиться о порядочности общественной, иной разъ ведутъ себя на гуляньяхъ хуже тѣхъ, противъ которыхъ пишутъ обличенія. Не очень давно одинъ изъ такихъ обличителей, бородатый господинъ съ пономарскою прическою, подкрѣпившись въ избыткѣ наркотическими питьями, вмѣстѣ съ какою-то невзрачною женщиною и такими же подобранными собесѣдниками, поднялъ гвалтъ изъ-за трехъ рюмокъ коньяку, тогда какъ прокутилъ десятки рублей. Дѣло было такъ. Когда представили потребованный счетъ, гдѣ между прочимъ означено было восемь рюмокъ коньяку, обличителю почудилось, будто выпито было пять а не восемь, и онъ сталъ самымъ неприличнымъ образомъ бранить ни въ чемъ невиноватаго лакея, затѣмъ потребовалъ къ допросу буфетчика. Явился буфетчикъ, ловкій, расторопный малый, очень хорошо знакомый съ пономарскою прическою не разъ кутившаго въ его заведеніи стихотворца-обличителя и, выслушавъ дерзкую рѣчь его, прехладнокровно замѣтилъ своему официанту: «очень нужно было звать за этимъ, уступи *имъ* три рюмки». Стихотворецъ страшно расходился.

«Что? какъ? да я тебя распишу... я тебя въ полымя всажу, одною искрою сожгу всѣхъ васъ...

«Огонь да пьяный! отвѣчалъ буфетчикъ и нахлынувшая толпа стала аплодировать ловкой находчивости его... Съ тѣхъ поръ, обличитель не смѣетъ показать глаза на *это* гулянье...

Не лучше поступилъ на дняхъ дебютантъ-фельетонистъ, написавшій всего одинъ фельетонъ и уже провозглашающій себя литераторомъ на общественныхъ гуляньяхъ. Онъ былъ въ претензіи за то, что съ него взяли рубль серебромъ за входъ на театральныя представленія заведенія... «Да я васъ *опишу отлично* въ слѣдующемъ фельетонѣ». Интересно знать, какъ посмотритъ редакція на такую угрозу новаго своего фельетониста, который въ воинственномъ азартѣ оскорбилъ всю пишущую братью. Оскорбленіе это не прошло ему даромъ. Ему не легко было разсчитаться съ стоявшими тутъ посѣтителями, которые сильно были возмущены тѣмъ, что онъ назвалъ всю публику сволочью... Онъ, впрочемъ, порядочно сконфузился, когда одна изъ особъ, стоявшихъ возлѣ него, оказалась значительнымъ, всѣми уважаемымъ лицомъ, но въ статскомъ платьѣ.

Странный этотъ господинъ! да если тебѣ дорого, не плати, не ходи. Нужно знать, дешево ли самимъ содержателямъ устраивать гулянья. Вотъ, напримѣръ, на минеральнынъ водахъ: сколько разнообразія въ репертуарѣ,—и французская труппа, и венгерскіе танцовщики и негры и цыгане. А развѣ все это даромъ приходится.... за все нужно платить и платить крупно... А тутъ со всѣхъ сторонъ интриги, соперничество другихъ содержателей, которые не прочь при первомъ удобномъ случаѣ насолить сосѣду. Вѣдь вотъ два заведенія «Минеральныхъ водъ» и «Café chantant»—неизбѣжно соперничествуютъ между собою и одно предъ другимъ щеголяютъ фейерверками и разными праздниками. Соперничество дѣло похвальное, но, мнѣ кажется, несправедливо поступилъ г. Излеръ, когда въ тотъ самый день, когда назначенъ былъ на Минеральныхъ водахъ вечеръ въ пользу литераторовъ, какъ бы для помѣхи, задалъ у себя какой-то праздникъ съ громкимъ именемъ.... Кому же онъ хотѣлъ этимъ повредить? А вечеръ-то все таки удался; совѣтуемъ и г. Излеру устроить въ Café chantant какой нибудь праздникъ, хоть изъ подражанія содержателямъ «Минеральныхъ водъ», которые этимъ много выиграли въ глазахъ публики и теперь заведеніе постоянно наполняется громаднымъ количествомъ посѣтителей. Не ихъ вина, если они должны были вычесть лишнихъ нѣсколько десятковъ рублей за афиши, за напечатаніе которыхъ порядочный кушъ взялъ г. Стелловскій. Не ихъ вина, если этотъ вечеръ не принесъ гораздо больше сбора, чѣмъ бы они желали: они извѣстили г. казначея литературнаго общества слишкомъ заблаговременно о своемъ предпріятіи, слѣдовательно не справедливо замѣчено въ одномъ воскресномъ фельетонѣ, что общество не было извѣщено... По случаю этого вечера, въ заведеніи минеральныхъ водъ сдѣлано нѣсколько преобразованій: на Горкѣ устроены декораціи, которыя теперь освѣщаются бенгальскими огнями и на которыхъ устраиваются, подъ руководствомъ г. Франца, красивые фейерверки; недавно на этой декоррированной горкѣ устроенъ также «Праздникъ Флоры», которую олицетворяла ловкая живая танцовщица *г-жа Эстель*, все болѣе и болѣе вызывающая аплодисменты своими танцами въ театрѣ заведенія. Г-жа Эстель, родомъ венгерка, особенно бойко танцуетъ испанскій танецъ—Ele-ole, также свои національные танцы и вообще ловко исполняетъ разные характерные па, на сколько это можетъ быть удовлетворительно на загородныхъ лѣтнихъ гуляньяхъ; Ея братъ г. *Фридолинъ* и сестра *Іоганна* также всегда старательно исполняютъ танцы. Г. Фридолинъ-Францъ мастеръ своего дѣла; онъ хорошій декораторъ и особенно балетмейстеръ до извѣстной степени: еслибъ онъ поучился въ хорошей школѣ, изъ него вышелъ бы замѣчательный танцоръ. Особенно много аплодируютъ ему въ балетной сценѣ *Рекрутъ*; говорятъ, онъ ставитъ новую балетную сцену для своего балета.

Французская оперная труппа также мало по малу начинаетъ пріобрѣтать расположеніе публики: кто не ищетъ въ ней примадонъ нашей италіянской оперы, тотъ, безъ сомнѣнія, по справедливости замѣтитъ, что *г-жа Росси*,—съ сильнымъ контральтовымъ голосомъ очень хороша для садоваго театра; теперь самые противники ея аплодируютъ ей и даже подносятъ не букеты, а бомбоньерки съ конфетами. Это тоже хорошее нововведеніе, пусть бы всегда всѣмъ, вмѣсто глупѣйшихъ загородныхъ букетовъ (хороши,—нечего сказать) подносили бомбоньерки съ конфетами. Это нововведеніе по немногу прививается въ заведеніи Минеральныхъ водъ и уже многія пѣвицы и танцовщицы (г-жи Эстель, Марія, Іоганна) получили эти сюрпризы... Кромѣ г-жи Росси—можно отдать справедливость комической пѣвицѣ г-жѣ *Мари*, которая особенно хороша въ мужскихъ костюмахъ, ея Les folichons, рѣшительно производятъ фуроръ. Г. *Пети*—комикъ пользуется частыми аплодисментами публики. Нельзя умолчать объ антрепенерѣ французской труппы г. *Лоріанъ-Морисъ*; онъ извѣстенъ во французской литературѣ нѣсколькими своими сочиненіями, въ томъ числѣ поэтическими, которыя имѣли успѣхъ. Назовемъ нѣкоторыя изъ нихъ Abelard et Heloise,—Les legendes de la Palatina—Heures au prés de la mer,—Les nuits au bord de lac de Zurie, и особенно—Frieden, на нѣмецкомъ языкѣ въ стихахъ. Не говорю уже о замѣчательномъ цыганскомъ хорѣ, въ которомъ пѣвицы *Матреша* и *Маня* возбуждаютъ всегда громъ рукоплесканій. Говорятъ, что въ Заведеніи Минеральныхъ водъ готовятся балы и даже маскарады но не въ томъ же родѣ, какъ въ Павловскѣ. **Сто—Послѣдній.**

2) Онъ долженъ имѣть равныя политическія права съ прочими провинціями; 3) Германская и датская національность должны имѣть одинаковыя права.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 12-го іюля (30-го іюня).* (Nord.) Извѣстный адвокатъ и бывшій министръ Кремьё (еврей) обнародовалъ слѣдующее письмо ко всѣмъ своимъ единовѣрцамъ: «Любезные мои собратія! Всѣ государства были для насъ закрыты, когда Франція безсмертною своею революціею открыла намъ свои объятія и сдѣлала гражданами. Эта Франція и теперь зоветъ насъ своими дѣтьми, хотя она и *христіанская* Франція. На востокѣ христіане страдаютъ подъ гнетомъ величайшаго варварства. Пытки, насильства, убійство, грабежъ, пожары представляютъ печальнѣйшую картину во всемъ Ливанѣ. Кровь льется рѣкою; нищета и голодъ довершаютъ пораженіе меча фанатизма. Исламисмъ хочетъ истребить христіанство. Французскіе евреи—мы прежде всѣхъ должны помочь нашимъ братьямъ христіанамъ. Не будетъ ждать медленныхъ дѣйствій дипломатовъ. Откроемъ тотчасъ же въ Парижѣ подписку и завтра же составимъ комитетъ для пособій. Не надобно терять ни дня, ни часа. Еврейское общество въ столицѣ всемірной цивилизаціи должно подать примѣръ всей Европѣ. Всѣ братья наши въ Бельгіи, Англіи, Германіи и даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ мы еще не признаны гражданами, отзовутся съ сочувствіемъ на наше воззваніе. И вы, евреи Америки, гдѣ свобода совѣсти болѣе всего торжествуетъ, и вы поможете восточнымъ христіанамъ, столь жестоко страдающимъ отъ фанатизма и суевѣрія. Богатый дастъ свою обильную жертву, а бѣдный свою лепту. Великая идея можетъ возникнуть изъ нашего перваго порыва. Можетъ быть Всевышній допустилъ эти печальныя событія, чтобъ дать всѣмъ вѣроисповѣданіямъ торжественный случай помогать другу противу суевѣрій и варварства. Въ каждой державѣ долженъ быть открытъ комитетъ, имѣющій надзоръ за нарушеніемъ свободы совѣсти; должна быть учреждена касса въ пользу жертвъ фанатизма, безъ различія вѣръ. Да! въ эту минуту, когда такъ много людей страдаютъ и погибаютъ за это, всѣ должны обнаружить свое сочувствіе и оградить будущность отъ ужаснѣйшей язвы варварскихъ временъ—отъ преслѣдованій за вѣру.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 12-го іюля (30-го іюня).* (J. de St.-P.) Times пишетъ о событіяхъ въ Бейрутѣ слѣдующее: «Передъ этими событіями Англія конечно воскликнетъ: «И вотъ правительство, которое мы спасли, вотъ имперія, которую мы обязались защищать! И вотъ уже сорокъ лѣтъ, какъ мы стоимъ передъ дилеммою. Изъ зависти къ Франціи и Россіи мы обязались защищать самый постыдный деспотизмъ. Но политическія причины не могутъ насъ заставить забыть права человѣчества. Если Порта не въ силахъ прекратить этихъ насильствъ, то христіанскія державы обязаны сдѣлать это. Когда султанъ пригласилъ насъ гарантировать его владычество, то этимъ самымъ далъ намъ право разсмотрѣть: не будетъ ли это владычество язвою для народа его, а въ особенности для нашихъ единовѣрцевъ. Посредничество необходимо. Мы надѣемся, что Англія и Франція согласятся между собою въ мѣрахъ для спасенія сирійскихъ христіанъ отъ истребленія.»

— (Nord.) Сирійскія событія пробудили отъ сна Англію. Правительство, народъ, газеты, всѣ какъ бы потрясены громовымъ ударомъ при ужасныхъ извѣстіяхъ, которыя впрочемъ всегда можно было предвидѣть. И теперь, когда мусульманскій фанатизмъ совершилъ свое губительное дѣло, Англія сознается, хотя и слишкомъ поздно, что она ошиблась. И однако же у ней во всѣхъ частяхъ свѣта дѣятельные и усердные агенты. Она должна была знать происшествія, готовившіяся на востокѣ. Слѣдственно мѣры, объявленныя лордомъ Джономъ Росселемъ въ парламентѣ, запоздалыя и недостаточныя. Онъ говоритъ, что прежде всего должно защитить англійскихъ подданныхъ, и видимо боится явно противорѣчить прежней своей политикѣ, сказавъ, что надобно прибѣгнуть къ вооруженному посредничеству. Times гораздо искреннѣе его, сознаваясь, что политика Англіи была неблагоразумна и неосторожна, потому что защищала всегда Турцію изъ зависти къ Франціи и Россіи. Это ободрило только турецкій фанатизмъ и поселило недовѣрчивость между христіанами. Теперь она рѣшается вмѣшаться въ это дѣло и въ свою очередь умоляетъ прочія державы, чтобъ изъ зависти не мѣшали этому посредничеству. Morning Post и Daily-News колеблются еще и не сознаются въ ошибкѣ правительства. Онѣ стараются ослабить всю важность событій и полагаютъ ихъ случайными. Daily-News даже доходитъ до того, что приписываетъ вину происшествій христіанскому фанатизму. Это уже слишкомъ. Послѣ этого можно ожидать, что англійская экспедиція адмирала Мартена направлена противъ маронитовъ и что Англія намѣрена наказать ихъ за то, что они дали себя перерѣзать друзамъ и арабамъ!

— Инфантъ Донъ-Жуанъ прислалъ сардинскому посланнику въ Лондонѣ слѣдующее письмо, писанное секретаремъ: «Принцъ Донъ-Жуанъ бурбонскій съ прискорбіемъ видитъ, что испанское правительство вмѣшалось въ дѣла Италіи, страннымъ образомъ истолковавъ вопросъ о правахъ бурбоновъ на тронъ Обѣихъ Сицилій. Эти права существуютъ съ отдѣленія обѣихъ державъ при Карлѣ III и основаны на престолонаслѣдіи, установленномъ Филиппомъ V. Хотя неаполитанское правительство и признало королеву Изабеллу, но это не измѣнило закона престолонаслѣдія. Хотя бы вся неаполитанская династія исчезла съ лица земли, но права на неаполитанскій тронъ принадлежали бы принцу Донъ-Жуану, а не Изабеллѣ Бурбонской. Его свѣтлость не хочетъ мѣшаться въ дѣла Италіи, и хотя права испанскихъ бурбоновъ столь далеки отъ возможности получить неаполитанскую корону, какъ права короля Виктора-Эммануила на испанскую, но для Испаніи служатъ они только безполезнымъ предлогомъ, чтобъ вмѣшаться въ дѣла обѣихъ странъ. Еслибъ это нужно было для спокойствія и порядка въ Европѣ, то его свѣтлость готовъ даже отказаться отъ этихъ правъ, о чемъ онъ и проситъ васъ довести до свѣденія короля. Примите и пр. Лазенъ. Лондонъ, 29-го іюня.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Изъ Неаполя пишутъ: «Союзъ съ Піемонтомъ (или какъ здѣсь называютъ его lega) составляетъ истинный палладіумъ для здѣшняго правительства, но оно имѣетъ очень мало надежды, чтобъ проектъ этого союза былъ принятъ въ Туринѣ. Должно ли удивляться этому? Союзъ, котораго мы теперь просимъ, какъ нашего единственнаго спасенія, мы же сами отвергли, когда съ годъ тому назадъ онъ былъ намъ предлагаемъ сперва г. Сальмуромъ, а потомъ маркизомъ Вилламарина. Мы не хотѣли тогда измѣнить системы своихъ политическихъ дѣйствій. Очень естественно, что Викторъ-Эммануилъ въ свою очередь отказывается теперь отъ союза, который лишилъ бы его популярности. Камень преткновенія состоитъ въ Сициліи. Францискъ II желаетъ возвратить ее подъ свою власть при содѣйствіи Сардиніи, а Викторъ-Эммануилъ не можетъ дѣйствовать противъ Гарибальди. Съ другой стврони, если Франція и Англія не оставятъ Гарибальди, то онъ осуществитъ свои планы. Если онъ явится близъ Неаполя, то все покорится ему. Если же въ Сициліи Гарибальди прибѣгнетъ къ поголовному собиранію голосовъ, то Франція не можетъ отвергнуть рѣшенія народа, признавъ это право въ Тосканѣ, Эмиліи и Савоіи. Вотъ наше положеніе. Мы должны или совершенно оставить Сицилію, которая не приметъ нашихъ обѣщаній конституціи, или видѣть безпрестанно надъ собою мечъ Домоклеса въ лицѣ Гарибальди. Что же касается до нашего народа, то надобно отдать ему справедливость. Не имѣя теперь надъ собою полиціи, онъ дѣйствуетъ спокойно и съ достоинствомъ, но только холодно принимаетъ всѣ уступки правительства. Онъ сохранилъ всю свою прежнюю недовѣрчивость къ правительству. Тоже самое замѣтно и въ провинціяхъ, и это весьма неблагопріятный признакъ для династіи.

— Депеши изъ провинцій сообщаютъ, что генералы, командующіе тамъ, всѣ присягнули новой конституціи. Духъ арміи хорошъ: она намѣрена поддерживать порядокъ и спокойствіе. На флотѣ конституція тоже съ удовольствіемъ принята. Во всѣхъ министерствахъ составлены коммиссіи, изготовляющія проекты законовъ, которые будутъ представлены палатамъ. Впредь до составленія закона о тисненіи будутъ слѣдовать правиламъ французскаго кодекса.

— Opinione пишетъ: «Первое условіе всякаго союза состоитъ въ общихъ выгодахъ и одинаковомъ направленіи державъ, заключающихъ этотъ союзъ. Существуетъ ли это условіе между Неаполемъ и Туриномъ? Политика Виктора-Эммануила—открытая, явная, рѣшительная, основанная на національномъ правѣ. Онъ не иначе можетъ быть въ союзѣ съ Неаполемъ, какъ ежели Францискъ II будетъ слѣдовать той же политикѣ и тѣмъ же правиламъ, то есть чтобъ Сицилія могла свободно выбрать себѣ правительство, и чтобъ Неаполь дѣйствовалъ противъ Рима и Вѣны точно такъ же, какъ Піемонтъ. Дѣйствительно, для заключенія союза, не Піемонтъ, а Неаполь долженъ измѣнить свою политику. Тамъ возникъ новый порядокъ вещей, и Піемонтъ долженъ сперва видѣть, утвердится ли онъ; только убѣдясь въ этомъ, можно будетъ подумать о союзѣ.

— Въ Туринской офиціяльной газетѣ обнародованъ декретъ короля Виктора-Эммануила о внесеніи въ ежегодный бюджетъ 200,000 франк. для пособія заслуженнымъ и нуждающимся приходскимъ священникамъ. Извѣстно, что это сословіе вполнѣ національное и живетъ общею жизнію съ народомъ.

— Палермская офиціяльная газета сообщаетъ, что декретомъ диктатора 23-го іюня дана привиллегія на построеніе желѣзной дороги между Палермо и Мессиною черезъ Кантонизетту и Катону.

— Декретомъ того же числа дозволенъ свободный ввозъ и вывозъ хлѣба. Сицилійцы свыкаются съ мыслію, что для защиты своего острова надобно имѣть армію и слѣдственно служить въ солдатахъ. Они теперь начинаютъ охотно являться въ ряды формируемыхъ войскъ.

— Главный узелъ италіянскихъ дѣлъ находится въ Римѣ. Тутъ гораздо труднѣе произвесть реформы, нежели въ Неаполѣ. Это ѳеократическое правительство живетъ злоупотребленіями. Для него реформы тоже что самоубійство, прекращеніе злоупотребленій значило бы прекращеніе и свѣтской власти духовенства. За то народъ стольже нетерпѣливо переноситъ это владычество въ провинціяхъ, какъ и въ Римѣ. Партія, требующая реформъ, готова всякій день къ возстанію, а какъ Ламорисіеръ полагаетъ имѣть достаточно силы для подавленія возмущеній, то весь вопросъ и кончится междоусобною войною. Между тѣмъ оказывается, что солдаты Ламорисіера разбѣгаются, ирландцы гораздо усерднѣе уходятъ нежели приходили, и вся эта армія исчезнетъ вѣроятно въ ту минуту, какъ она будетъ нужна.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вторникъ, 12-го іюля.

Заведеніе Искусственныхъ минеральныхъ водъ (близъ Новой деревни). Большой музыкальный праздникъ съ воздушнымъ полетомъ. Начало наполненія шара въ $6\frac{1}{2}$ часовъ.

ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

Въ Павловскомъ воксалѣ большой музыкальной и увеселительный праздникъ, въ заключеніе котораго сожженъ будетъ большой фейерверкъ, состоящій изъ 4-хъ отдѣленій и устроенный прибывшимъ изъ Вѣны императорско-королевско-австрійскимъ придворнымъ привиллегированнымъ фейерверкеромъ, Антономъ Штюверъ. Входъ въ садъ и воксалъ безплатный. За входъ же на верхнія галереи воксала по 1 руб. сер. съ перс. Число мѣстамъ на галереяхъ ограничено.

Кафе-ресторанъ Еремеева на Невскомъ проспектѣ № 62.

TABLE D'HOTE

1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.

MENU.

Сегодня, во вторникъ, 12-го іюля, ровно въ 5 час.

$\frac{1}{2}$ bout de vin.

Potage à la Xavier
Petits patés
Poulet à l'Anglaise
Pain de Gibier en Belle-vue
Roti de porc frais
Gelée moscovite
Café

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

21-го мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 1 2, 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, $6\frac{1}{2}$ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: въ 1-мъ классѣ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

ОТЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Съ 5-го іюня, въ теченіе лѣтняго сезона 1860 г., поѣзды будутъ отправляться по слѣдующему росписанію. По будничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербугъ по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{2}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{2}$. 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и 10 ч. по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. и прямо въ Павловскъ пополудни въ 4, $6\frac{1}{2}$, и 11 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{4}$, $5\frac{1}{4}$, 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, 5, $6\frac{3}{4}$ ч. изъ Павловска прямо въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) въ 10 и 12 ч. вечера и позже, если, по значительному стеченію публики, встрѣтится въ томъ надобность изъ Павловска въ Царское Село въ $10\frac{1}{4}$ и $12\frac{1}{4}$ ч. вечера Изъ Царскаго Села въ Павловскъ поѣзды отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

НОВЫЙ КАРМАННЫЙ русско-французскій и французско-русскій словарь, составленный А. Е. Шмидомъ. Изданіе стереотипное, часть 1-я русско-французская. Лейпцигъ. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. цк 50 к. сер.

НОВЫЙ КАРМАННЫЙ русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій словарь, составленный А. Е. Шмидомъ, изданіе стереотипное, Лейпцигъ. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к. сер.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ СЛОВАРИ, сост. Ф. Рейфомъ, съ русскаго на французскій, нѣмецкій и англійскій. Карлсруэ. 1860 г. Ц. 2 р. 50 к, съ пер. 3 р. 25 к.

ПОЛНЫЙ НѢМЕЦКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ, составленный И. П., лекторомъ русскаго языка при Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ, Рига. 1856 г. Ц. 4 р. съ пер. 5. руб.

ПОЛНЫЙ РУССКО-НѢМЕЦКІЙ СЛОВАРЬ. составленный И. Павловскимъ 2 т. Рига, 1859 г. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 50 к.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ СЛОВАРИ сост. Ф. Рейфомъ, съ французскаго на русскій, нѣмецкій и англійскій. Карлсруэ 1859 года. Цѣна 2 р. 50 к. съ пер. 3 руб. 25 к.

ДВА КУРСА РУССКОЙ ГРАММАТИКИ, составилъ В. Классовскій. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ОСНОВАНІЯ ТЕОРІИ паровыхъ машинъ и котловъ. Инженеръ-технолога А. Серебрянникова съ 68-ю политипажами въ текстѣ. Спб., 1860 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

ХИМИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ТОВАРОВѢДѢНІЯ. Изслѣдованія съѣстныхъ припасовъ и напитковъ. Ходнева Спб., 1858 г. Ц. 1 р. 75 к, съ пер. 2 р. 25 к.

БЫТЪ РУССКАГО ДВОРЯНИНА въ разныхъ эпохахъ и обстоятельствахъ его жизни, 2 выпуска. М. 1851 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ДОМАШНЯЯ ВРАЧЕБНАЯ ГИМНАСТИКА для обоего пола и для всѣхъ возрастовъ, начиная отъ 3-хъ и свыше 60-ти лѣтъ. Составлена по методамъ Шребера Клосса съ присовокупленіемъ правилъ: борьбы, плаванія, катанія по льду и гимнастическихъ игръ Съ 69 изображеніями. М. 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ВОСПОМИНАНІЯ, мысли, труды и замѣтки. Александра Смирнова. 2 т. М., 1860 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 75 к.

ЖИВОПИСЬ ФРАНЦІИ. Давида Мацкевича. Спб. 1860 г., Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ЛЕРМОНТОВА. Новое изданіе, вновь пересмотрѣнное и дополненное С. С. Дудышкинымъ, съ портретомъ автора и двумя снимками. Спб., 1860 г. 2 большихъ тома. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 50 к.; на второй томъ выдается билетъ.

ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА изъ Новгородской и Псковской губерній, Павла Якушкина. Изданіе Кожанчикова. Спб., 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ПРАКТИЧЕСКІЙ РОСТОВСКІЙ ОГОРОДНИКЪ, собраніе двадцатилѣтнихъ опытовъ ростовскаго огородника. В. И. Капустина. М., 1859 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. 25 к.

РУКОВОДСТВО КЪ ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ и **ПРАКТИЧЕСКОМУ САДОВОДСТВУ** сост. П. Шварцомъ, Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Любителей садоводства и членомъ кореспондентомъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ. Спб., 1840 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО къ усовершенствованію сельскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ Россіи, Н. Абашева, съ семнадцатью въ текстѣ напечатанными рисунками и четырьмя литографированными таблицами чертежей (изданіе 2-е). Спб., 1859 г. Ц. 1 руб. 50 коп., съ пер. 2 р.

ИСКУССТВЕННЫЯ удобренія или туки, книга, необходимая для всѣхъ, занимающихся земледѣліемъ, соч. Юста Либиха. Спб. 1850 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 150. СРЕДА, 13-ГО ІЮЛЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 9-го іюля 1860 года.—Высочайшіе указы, проекты и положенія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. — Ревель. — Градобитіе. — Рѣка Днѣстръ и ея судоходство.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Ирландія и Англія. — Телеграфическія депеши.—Австрія—Франція. — Великобританія.—Италія.—Турція.—Новѣйшія извѣстія

ФЕЛЬЕТОНЪ. Голосъ изъ среды откупной.—Смѣсь.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, Іюля 9-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Внутренней Стражѣ. Кіевскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Химинскій**, со старшинствомъ съ 1-го Мая сего года.

Назначаются. По Кавалеріи. Витебскій Полиціймейстеръ, состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Яковлевъ**—Городничимъ въ г. Лепель, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи, на мѣсто состоящаго по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитана **Готфрида**, а сей Городничимъ въ г. Городокъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка Полковникъ **Меньшовъ**—Командиромъ 4-го резервнаго баталіона Одесскаго Пѣхотнаго полка. Командиръ 4-го резервнаго баталіона Одесскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ **Деконскій**—Командиромъ Псковскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полка, на мѣсто Полковника **Трубникова**, который переводится въ Софійскій Пѣхотный полкъ.

Зачисляется. 4-го резервнаго баталіона Черниговскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полка Маіоръ **Рыбинцовъ**—по Армейской Пѣхотѣ, съ прикомандированіемъ къ Владимірскому-Кіевскому Кадетскому Корпусу

Опредѣляется въ службу. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ 4-го резервнаго баталіона Псковскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полка Поручикъ **Егоровъ**—въ Ревельскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Переводятся въ 4-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ. По Пѣхотѣ. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ Пѣхотныхъ полковъ: Нижегородскаго, Прапорщикъ **Сафоновъ**—Елецкаго. Охотскаго, Подпоручикъ **Каминскій**—Муромскаго. Виленскаго, Капитанъ **Погорецкій**—Низовскаго. По Внутренней Стражѣ. Псковскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Ножинъ**—Олонецкаго Его Королевскаго Высочества Принца Карла Баварскаго.

Увольняются въ отпускъ. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Полковникъ **Князь Мещерскій**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію и Южную Францію, на шесть мѣсяцевъ. Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Штабсъ-Капитанъ **Папаригопуло**, за границу: въ Грецію, Италію и Францію, на пять мѣсяцевъ. Вознесенскаго Уланскаго Его Высочества Принца Александра Гессенскаго полка, находившійся въ безсрочномъ отпуску, Поручикъ **Хржонщевскій**, за границу: въ Іерусалимъ и Римъ, на одинъ годъ. По Пѣхотѣ. Люблинскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Шумскій**, для излеченія облѣзни, въ Бессарабскую Область и за границу, въ Княжества: Молдавію и Валахію, на восемь мѣсяцевъ.

Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи. Состоящему по Армейской Кавалеріи и для особыхъ порученій при Новороссійскомъ и Бессарабскомъ Генералъ-Губернаторѣ, Штабсъ-Ротмистру **фонъ-Гоіеру**, въ Минскую и С.-Петербурскую губерніи, на 4 мѣсяца.

Увольняются отъ службы: За раною. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Литовскаго, Подпоручикъ **Фоменко**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. Полоцкаго, Маіоръ **Турчаниновъ**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Владимірскаго, Маіоръ **Іодковскій**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Поручикъ **Хрущевъ**. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Прапорщикъ **Спичаковъ**, Подпоручикомъ. Тифлисскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Прапорщикъ **Бахтеревъ**. Пѣхотныхъ полковъ: Ставропольскаго, Прапорщикъ **Михновскій**, Подпоручикомъ. Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго: Штабсъ-Капитанъ **Сахновскій**, съ мундиромъ, и 6-го резервнаго баталіона Подпоручикъ **Кузинъ**. Дагестанскаго, Подпоручикъ **Казюлькинъ**, Поручикомъ. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка Полковникъ **Талквистъ**, — съ награжденіемъ чиномъ Статскаго Совѣтника.

Въ № 56-мъ Сен. Вѣд. обнародовано слѣдующее:

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Управленія Иррегулярныхъ войскъ, согласно съ заключеніемъ Общаго Присутствія, положилъ:

Въ дополненіе и измѣненіе Высочайше утвержденныхъ 7-го августа 1856 года правилъ, объ учрежденіи частныхъ компаній для разработокъ Донскаго антрацита, постановить: 1) Чтобы общества, изъявившія желаніе разработывать каменный уголь въ войскѣ Донскомъ, допускаемы были къ производству развѣдокъ на земляхъ, собственно войску и станичнымъ юртамъ принадлежащихъ, а также на вымежеванныхъ площадяхъ, содержащихъ каменный уголь,—исключая впрочемъ мѣстности, на которыхъ разработка уже производится,—по особымъ письменнымъ разрѣшеніямъ войсковаго начальства. 2) Развѣдывающимъ поставляется въ обязанность не причинять вреда строеніямъ, полямъ, огородамъ, садамъ и прочимъ угодьямъ, и не иначе приступать къ работамъ, какъ въ слѣдствіе добровольнаго соглашенія: въ имуществахъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ —съ сими лицами, а въ имуществахъ общественныхъ—съ обществами; въ противномъ случаѣ съ нихъ взыскивается за причиненные ими убытки,—и самыя работы немедленно прекращаются. 3) Чтобы на случай взысканія сихъ убытковъ, общества, при самомъ заявленіи начальству о желаніи производить развѣдки, представляли залогъ въ 5 т. руб., самые же убытки опредѣляются окончательно по приговору двухъ посредниковъ (одного отъ войска, другаго отъ общества), избирающихъ третьяго общаго. Этотъ послѣдній, въ случаѣ разногласія при его избраніи, назначается Наказнымъ Атаманомъ. 4) Чтобы контрактъ на разработку угля на избранной обществомъ мѣстности заключаемъ былъ на 24 года, изъ коихъ первые четыре года назначаются на проводъ шахтъ, галерей и на другія предварительныя работы, а остальныя 20 лѣтъ собственно на добываніе угля ежегодно въ размѣрѣ не менѣе 1,500,000 пудовъ. 5) Чтобы при самомъ заключеніи контракта, компаніи, сверхъ прежняго залога (5,000 р.), представляли еще новый благонадежный залогъ на 25,000 руб., такъ чтобы всего залога находилось въ вѣдѣніи войска на 30,000 рублей. Залогъ этотъ, въ продолженіе первыхъ 4-хъ лѣтъ, со времени заключенія контракта, служилъ бы обезпеченіемъ того, что общество къ концу сего 4-хъ лѣтняго срока, дѣйствительно устроитъ разработку угля на избранной мѣстности; по истеченіи же этого срока залогъ въ 30 т. р. обратился бы на обезпеченіе исправнаго взноса установленной съ угля пошлины. 6) Чтобы компаніи, по прошествіи каждой трети года, и не далѣе, какъ въ первый за сею третью мѣсяцъ, вносили въ Войсковое Казначейство установленныя въ пользу войска пошлины по 2,500 р., такъ чтобы за годъ внесена была пошлина, причитающаяся съ обязательнаго количества (1,500,000 пуд.) угля 7,500 рублей. По истеченіи же каждаго года, компаніи должны дѣлать общій расчетъ съ войскомъ, и если бы вывезеннаго съ мѣстъ разработки угля оказалось болѣе 1,500,000 пуд., то за выпущенное свыше сего количество, пошлина по ½ коп. съ пуда вносилась бы обществомъ немедленно. 7) Чтобы въ случаѣ неисправнаго взноса компаніями пошлинъ въ опредѣленные сроки, недоплаченныя суммы взыскиваемы были изъ залога. Затѣмъ послѣ каждаго годоваго расчета, залогъ долженъ быть пополненъ обществомъ до первоначальнаго его размѣра, т. е. до 30 т. руб. сер. не далѣе, какъ въ теченіе одного мѣсяца; въ противномъ случаѣ, работы общества останавливаются и самый залогъ конфискуется въ пользу войска. 8) Чтобы въ самые контракты включаемо было условіе, по которому компаніямъ предоставлялось бы право разработывать, если пожелаютъ, уголь на отведенныхъ имъ участкахъ, на прежнихъ условіяхъ и, по истеченіи 24-хъ лѣтняго контрактнаго срока, на новые сроки, впредь до истощенія каменно-угольныхъ пластовъ, съ тѣмъ однако, чтобы отведенные участки, если бы въ нихъ въ теченіе новаго срока встрѣтилась для общественныхъ потребностей войска надобность, возвращаемы были войску; но съ предвареніемъ компаній о такой надобности, за два года и съ предварительнымъ испрошеніемъ на эту мѣру разрѣшенія Военнаго Министерства. Во все время пользованія участкомъ залогъ (30 т. руб.,) внесенный компаніями, удерживается полностію и служитъ по прежнему обезпеченіемъ исправнаго платежа пошлинъ. 9) Чтобы въ случаѣ, если общество въ теченіе 24-хъ лѣтняго срока исполняло съ точностію принятыя на себя обязанности, но далѣе производить работъ не пожелаетъ, то обращать строенія и снаряды въ собственность войска, а залогъ возвращать обществу. Равнымъ образомъ залогъ возвращать обществу въ случаѣ, если бы въ теченіе 24-хъ лѣтъ истощился совершенно каменно-угольный пластъ. 10) Чтобы въ случаѣ прекращенія обществомъ дѣйствій до истеченія первоначальнаго 24-хъ лѣтняго контрактнаго срока; или если по истеченіи сего срока, возобновивъ обязательство свое для продолженія разработки на дальнѣйшее время, общества откажутся отъ работъ до истеченія новыхъ сроковъ, то залогъ въ 30 т. руб., а также всѣ заведенія, машины, приводы и вообще всѣ предметы, къ разработкѣ каменнаго угля принадлежащіе, поступили въ общую войсковую собственность, безъ всякой со стороны войска платы. и 11) Согласно сему и прилагаемому проекту дополнить и измѣнить §§ 6 и 12

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ГОЛОСЪ ИЗЪ СРЕДЫ ОТКУПНОЙ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Рядъ статей, помѣщенныхъ въ «Русскомъ Инвалидѣ», можетъ служить доказательствомъ, какъ смотрѣли мы на винный откупъ и откупную существовавшую систему, сознавая всѣ ея недостатки. Но, осуждая *систему*, мы не затруднились дать мѣсто для защищенія себя тѣмъ, которые потому и виноваты, что дѣйствовали на основаніи системы, признанной теперь ошибочною и вредною.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ нашей журналистикѣ наступила новая эпоха, отъ которой, по выраженію нѣкоторыхъ, «*новымъ духомъ вѣетъ*», со всѣхъ сторонъ раздаются восклицанія: *прогрессъ, гуманныя начала, спасительная гласность*, и пишущая братія во имя этой гласности подвизается на благодѣтельное для общей пользы предпріятіе и передаетъ печати всякое замѣченное ею, или дошедшее до нея свѣдѣнія, отступленіе отъ должнаго порядка, изобличаетъ все неправильное, или неблагонамѣренное въ дѣйствіяхъ и поступкахъ кого бы то ни было, все вредное въ дѣлахъ и учрежденіяхъ,—и такимъ образомъ полагаетъ искоренить зло во всѣхъ его видахъ, до основанія.

Нельзя не отдать полной справедливости прекрасной сторонѣ этого благороднаго стремленія къ столь благодѣтельной, высокой цѣли; нельзя не сознавать, что лишь путемъ изобличеній недостатковъ, скрывающихся во вредной замкнутости, мы дойдемъ до благихъ убѣжденій въ необходимости преобразованій и улучшеній, — и радостно встрѣтили мы эту новую эпоху въ нашей литературной дѣятельности, какъ новую зарю свѣтлаго настоящаго и лучшей, живительной будущности.

Излишне будетъ послѣ этого говорить, съ какимъ вниманіемъ каждый изъ насъ слѣдитъ за успѣхами нашей *спасительной* гласности, какую пользу приносятъ ея статьи, въ которыхъ оглашенный фактъ передается вѣрно, безъ односторонностей и пристрастія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ непріятно дѣйствуютъ на всѣхъ статьи, лишенныя интереса и благонамѣренной цѣли, въ которыхъ иной, выступая предъ публикою въ роли журналиста, забываетъ, что онъ долженъ быть чуждъ всякаго пристрастія въ дѣлѣ, имъ критикуемомъ, или передаваемомъ на общественный судъ, и употребляетъ свободу печатнаго слова какъ средство къ порицанію того или другаго, чисто изъ видовъ близорукой личности, корысти и зависти.

Въ послѣднее время появились въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» статьи объ откупахъ, которыя, какъ я слышалъ отъ людей свѣдущихъ, можно считать твореніями самой редакціи. Въ этихъ статьяхъ авторъ взялъ на себя весьма обязательный трудъ ознакомить читателей съ администраціею, статистикою откуповъ и даже именнымъ спискомъ ихъ содержателей. Въ изложеніи причинъ вреднаго вліянія откуповъ на народное благосостояніе, редакція, не разбирая, какъ бы слѣдовало, основныхъ началъ самой организаціи откупной системы, заводитъ лишь рѣчь о содержателяхъ, и высказываетъ какое-то вообще нерасположеніе къ откупщикамъ, «*въ карманы которыхъ*», по ея политико-экономическому разумѣнію, «*перешли всѣ деньги, брошенныя въ народъ*». При этомъ она является Пиѳіею и предвѣщаетъ откупщикамъ «*будущность безъ праздниковъ, безъ радостей, невозможность загребать болѣе изъ народа золото лопатами*» и проч.

Въ № 129 редакція «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» сообщаетъ читателямъ между прочимъ, что взявшимъ откупа въ Виленской и Ковенской губерніяхъ *успѣха не пророчатъ*, и что откупъ въ Сквирѣ, Кіевской губерніи,—*лопнулъ!*.... Не правда ли, что это предметъ, очень интересующій читателей и заслуживающій оглашенія?... Для какой благонамѣренной цѣли гласности сдѣлалъ издатель «Вѣдомостей» это извѣщеніе? Кого можетъ это интересовать? Да къ чему еще это странное выраженіе: откупъ *лопнулъ!* Откупъ можетъ быть оставленъ, брошенъ содержателемъ; но чтобы откупъ *лопнулъ*,—это совершенно ново! Говорятъ, лопнуть можно отъ досады, отъ зависти!...

Въ № 136 редакція «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, заявляя о наступленіи признаковъ пониженія у насъ цѣнъ вообще, выводитъ между прочимъ, что деньги, брошенныя въ народъ въ слѣдствіе сложенія недоимокъ и проч., «*перешли въ карманы откупщиковъ*». Почему же именно въ карманы откупщиковъ? Отчего же политико-экономическій взглядъ редакціи видитъ во всемъ и вездѣ *карманы* лишь откупщиковъ и не остановится тоже на далеко превосходящихъ численностію собственно откупщиковъ капиталистовъ другихъ богатыхъ промышлениковъ, какъ Смородиновы, Колбасины, Лампмахеры, Тухгендлеры и много другихъ, въ кошельки которыхъ также переходятъ отъ народа деньги и въ гораздо большемъ притомъ размѣрѣ. Вѣдь редакція не можетъ думать, что нашъ народъ, имѣющій и другія потребности, только то и дѣлаетъ, что пьетъ да пьетъ; она вѣдь сама не разъ уже заявляла о быстрыхъ успѣхахъ благонамѣренной трезвости въ народѣ.

«*Мы слышали отъ откупщиковъ*», продолжаетъ редакція, *что крестьянамъ случалось брать на свадьбу вина рублей на 400 сер., чего никогда прежде не бывало*». Полно, такъ ли это? Не говоря уже о томъ, что не хорошо вѣдь разглашать сказанное въ дружеской бесѣдѣ, быть можетъ, изъ какихъ либо видовъ, покупка крестьяниномъ единовременно вина на 400 р. сер., дѣйствительно случай никогда и небывалый! Отъ какихъ же откупщиковъ редакція могла это слышать? Кажется, тутъ есть что-то очень сходное съ «римскимъ огурцомъ» въ извѣстной баснѣ нашего покойнаго Крылова.

Далѣе редакція переходитъ къ разсказу о взятіи откуповъ Ковенской и Виленской губерній въ казенное управленіе, при чемъ не упускаетъ замѣтить, что *потребленіе вина, подорвавшее благосостояніе крестьянъ, послужило въ пользу только откупщику*». Завидная, право, доля этихъ откупщиковъ, загребающихъ, не смотря ни на что, золото лопатами, думаетъ всезнающая редакція, полагая видно, что вся сумма выручки такъ-таки и отправляется въ карманы откупщиковъ, забывая, что изъ откупнаго сбора поступаетъ около 120 милліоновъ въ доходъ Государственнаго Казначейства. Тутъ же помѣщенъ и сравнительный выводъ цифръ о выручкѣ акцизныхъ сборовъ по тѣмъ губерніямъ въ періоды содержанія таковыхъ откупщиками и бывшаго тамъ Казеннаго Управленія, которымъ редакція старается доказывать пользу казны отъ казеннаго управленія. Не имѣя возможности слишкомъ здѣсь распространиться объ этомъ вопросѣ, нельзя однако не сказать, что выведенныя редакціею цифры не вѣрны, потому что бывшій содержатель Акцизныхъ Сборовъ Виленской губерніи внесъ въ казну не 78,617 р., какъ ею показано, а до 130 тысячъ, что удостовѣряютъ имѣющіяся у откупщика формальныя по сему предмету квитанціи. Въ недовносѣ же казнѣ содержателемъ неисправнаго откупа всей вырученной имъ откупной суммы, журналистъ проповѣдникъ справедливости могъ, разумѣется, при менѣе пристрастномъ воззрѣніи на это обстоятельство, найти нѣкоторое даже оправданіе откупщика въ томъ, что онъ, предвидя неизбѣжность своей неисправности по откупу, принужденъ иногда обстоятельствами оставить нѣкоторую часть выручки на вознагражденіе залогодателей, имущества которыхъ оставляются имъ въ казну вмѣстѣ съ оставленнымъ имъ откупомъ. Необходимо прежде ближе ознакомиться съ обстоятельствами, обусловливающими успѣшный, или убыточный ходъ откупной операціи, чтобы вывести заключеніе объ успѣшныхъ, по

съ примѣчаніемъ, 13, 14, 15, 19, 20, 23 и 24 упомянутыхъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ 7-го Августа 1856 года и соотвѣтствующихъ имъ статей 2300, 2306, съ примѣчаніемъ, 2307, 2308, 2309, 2313, 2314, 2317 и 2318 Тома VII Св. Зак. Уст. горн. изд. 1857 года.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта соизволилъ, въ 22-й день Мая сего года, Высочайше утвердить.

Проектъ измѣненій и дополненій нѣкоторыхъ пунктовъ Высочайше утвержденныхъ 7-го Августа 1856 года правилъ объ учрежденіи частныхъ компаній для разработокъ донскаго антрацита.

Существующее изложеніе.

П. 6. Съ компаніями заключается контрактъ срокомъ на двадцать лѣтъ. По заключеніи сего контракта, компаніямъ предоставляется во всѣхъ округахъ земли войска Донскаго произвести, безъ всякой въ пользу войска платы, подробнѣйшія развѣдки земель на свой счетъ, и за тѣмъ для предстоящихъ работъ избрать одну мѣстность, съ предполагаемымъ назначеніемъ каменнаго угля.

П. 12. По утвержденіи высшимъ Начальствомъ сего плана и принадлежащихъ къ оному условій, компаніи обязаны приступить къ предварительнымъ работамъ по устройству правильной добычи каменнаго угля въ большихъ размѣрахъ, такъ, чтобы, по истеченіи срока для предварительныхъ работъ назначеннаго, каждая компанія могла бы добывать изъ рудниковъ своихъ до трехъ милліоновъ пудовъ каменнаго угля въ годъ. Для таковыхъ предварительныхъ работъ, включая сюда и развѣдку каменно-угольныхъ пріисковъ для выбора удобнѣйшей мѣстности, назначается срокъ со дня заключенія контракта четыре года.

Примѣчаніе. Опредѣленіе къ ежегодной выработкѣ трехъ милліоновъ пудовъ угля не есть обязательно для компаній; оно служитъ только указаніемъ размѣра средствъ, кои должна завести компанія для разработки угля въ большихъ количествахъ.

П. 13. Въ обезпеченіе того, что каждая компанія въ продолженіе сихъ четырехъ лѣтъ дѣйствительно устроитъ разработку каменнаго угля въ земляхъ войска Донскаго въ большомъ размѣрѣ, по всѣмъ правиламъ горной науки, она, при самомъ заключеніи контракта, обязана взнести благонадежный залогъ суммою на тридцать тысячъ рублей серебромъ.

П. 14. Если по истеченіи сего срока какая либо компанія не устроитъ правильной разработки каменнаго угля на избранной мѣстности въ опредѣленномъ въ 12 пунктѣ размѣрѣ, то лишается всѣхъ правъ, контрактомъ ей предоставленныхъ, а залогъ въ тринадцать тысячъ рублей серебромъ обращается въ войсковую собственность.

П. 15. По истеченіи четырехъ лѣтъ, назначенныхъ для предварительныхъ работъ, компаніи предоставляется право въ землѣ войска Донскаго добывать на избранной мѣстности каменный уголь въ продолженіе шестнадцати лѣтъ.

П. 19. До истеченія предварительнаго четырехълѣтняго срока, залогъ въ тридцать тысячъ рублей серебромъ, пунктомъ 13 назначенный, служитъ какъ выше сказано обезпеченіемъ Правительству въ томъ, что въ продолженіе этого времени компанія дѣйствительно устроитъ разработку каменнаго угля въ предполагаемыхъ размѣрахъ; по открытіи же работъ, или по поступленіи шестнадцати-лѣтняго срока, обращается въ обезпеченіе правильнаго взноса годовой оброчной платы.

П. 20. Компаніи, по истеченіи каждой трети, взносятъ въ Войсковое Казначейство по пяти тысячъ рублей серебромъ оброчной платы, и съ окончаніемъ года дѣлается общій расчетъ объ отпущенномъ съ рудниковъ углѣ, и если бы оказалось, что угля отпущено болѣе трехъ милліоновъ пудовъ, то Правленія компаній немедленно взносятъ въ Войсковое Казначейство слѣдующую оброчную плату по полукопѣйкѣ серебромъ съ пуда; если же угля отпущено менѣе трехъ милліоновъ пудовъ, то излишне уплаченныя деньги зачитаются въ счетъ оброчной платы слѣдующаго года. Объявленія Правленій компаній о таковомъ годичномъ расчетѣ оброчной платы должны представляться въ Войсковое Правленіе, для окончательнаго расчета, съ приложеніемъ засвидѣтельствованной Инженеромъ и чиновникомъ Полиціи выписки изъ конторскихъ книгъ: куда и сколько именно отпущено угля.

П. 23. По истеченіи втораго или шестнадцатилѣтняго срока, строенія, машины, приводы и вообще всѣ предметы, собственно до разработки каменнаго угля относящіеся, находящіеся на рудникахъ компаній и бывшіе въ употребленіи въ послѣдніе три года существованія ихъ, поступаютъ въ войсковую собственность безъ всякой за то отъ войска платы. Войсковой Наказный Атаманъ распоряжается въ свое время о составленіи подробной описи всѣмъ таковымъ предметамъ, которые по окончаніи срока существованія компаній и имѣютъ быть приняты отъ оныхъ въ собственность войсковую въ такомъ состояніи, чтобы ими въ настоящемъ ихъ видѣ или съ нѣкоторыми незначительными исправленіями можно безъ остановки продолжать работы на рудникахъ. Впрочемъ компаніямъ предоставляется за два или за три года до истеченія втораго, т. е. шестнадцатилѣтняго срока, ходатайствовать о продолженіи ихъ дѣйствій еще на двадцать или болѣе лѣтъ и объ отводѣ дополнительнаго участка, если сіе окажется нужнымъ. Ходатайства сіи разрѣшаются по усмотрѣнію Правительства, и если срокъ существованія компаній будетъ Правительствомъ продолженъ, въ такомъ случаѣ строенія, машины, приводы и прочія принадлежности остаются во владѣніи компаній.

П. 24. Если компаніи до истеченія втораго, т. е. шестнадцатилѣтняго срока, добровольно пожелаютъ прекратить свои дѣйствія, то какъ залогъ въ тридцать тысячъ рублей серебромъ, такъ и всѣ заведенія, машины, приводы и вообще всѣ предметы, собственно для разработки каменнаго угля компаній употребляемые, поступаютъ въ общую войсковую собственность, безъ всякой со стороны войска платы.

Предполагаемыя измѣненія и дополненія.

Общество, изъявившее желаніе разработывать каменный уголь въ войскѣ Донскомъ, допускается по особымъ письменнымъ разрѣшеніямъ войсковаго начальства, къ производству развѣдокъ на земляхъ, собственно войску и станичнымъ юртамъ принадлежащихъ, а также на вымежеванныхъ площадяхъ, содержащихъ каменный уголь, исключая впрочемъ мѣстности, на которыхъ уже разработки производятся. Развѣдывающіе обязываются не причинять вреда строеніямъ, полямъ, огородамъ, садамъ и прочимъ угодьямъ и не иначе приступать къ работамъ, какъ въ слѣдствіе взаимнаго соглашенія: въ имуществахъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, съ сими лицами, а общественныхъ—съ обществами; въ противномъ же случаѣ съ нихъ взыскивается за причиненные ими убытки, а самыя работы немедленно прекращаются. На случай взысканія сихъ убытковъ, общества, при самомъ заявленіи Начальству о желаніи производить развѣдки, представляютъ залогъ въ 5 т. руб., самые же убытки опредѣляются окончательно по приговору двухъ посредниковъ (одного отъ войска, другаго отъ общества, избирающихъ третьяго общаго. Этотъ послѣдній, въ случаѣ разногласія при его избраніи, назначается Наказнымъ Атаманомъ. Опредѣленная такимъ порядкомъ сумма убытка взыскивается изъ залога или же вносится обществомъ наличными деньгами.

Примѣчаніе. Означенный въ семъ пунктѣ залогъ, въ случаѣ избранія обществомъ мѣстности, остается на дальнѣйшее храненіе въ вѣдѣніи войска и если бы изъ сего залога произведено было взысканіе, за причиненные при развѣдкахъ убытки, то оный долженъ быть пополненъ до первоначальнаго своего размѣра (5 т. руб.); въ томъ же случаѣ, когда общество, по окончаніи развѣдокъ, откажется отъ разработки угля, залогъ этотъ возвращается обществу, за обращеніемъ однакожь подлежащей части на уплату происшедшихъ отъ развѣдокъ убытковъ.

По исполненіи обряда, предписаннаго въ 10 п. сихъ правилъ, общество, избравшее мѣстности для разработки угля, заключаетъ о томъ съ войскомъ контрактъ на 24 года. Первые 4 года назначаются на проводъ шахтъ, галерей, и на другія предварительныя работы.

При самомъ заключеніи контракта, компаніи, сверхъ прежняго залога (5 т. руб.) представляютъ еще благонадежный залогъ на 25 т. руб., такъ чтобы всего залога находилось въ вѣдѣніи войска на 30 т. руб. Залогъ этотъ, въ продолженіе первыхъ 4-хъ лѣтъ со времени заключенія контракта служитъ обезпеченіемъ того, что каждое общество, къ концу сего 4-хъ лѣтняго срока,—дѣйствительно устроитъ разработку каменнаго угля на избранной мѣстности по всѣмъ правиламъ горной науки.

Если, по истеченіи означеннаго срока, какая либо компанія не устроитъ правильной разработки угля и не приступитъ къ самой разработкѣ, то залогъ обращается въ войсковую собственность и право общества на дальнѣйшую разработку угля прекращается.

По окончаніи всѣхъ предварительныхъ работъ, общество приступаетъ собственно къ добыванію угля. Годовое количество добываемаго угля не должно быть менѣе 1,500,000 пудовъ.

По истеченіи 4-хъ лѣтняго срока, когда предварительныя работы будутъ кончены и приступлено будетъ собственно къ добычѣ угля, залогъ въ 30 т. руб. обращается на обезпеченіе исправнаго взноса установленной съ угля пошлины.

Компаніи, по истеченіи каждой трети года, и не далѣе какъ въ первый за сею третью мѣсяцъ, взносятъ въ Войсковое Казначейство установленной въ пользу войска пошлины 2,500 руб., такъ чтобы за годъ внесена была вся причитающаяся съ обязательнаго количества угля (1 м. 500 т. п.) пошлина 7,500 руб.; по прошествіи же каждаго года, компаніи дѣлаютъ общій расчетъ съ войскомъ; и если вывезеннаго съ мѣста разработки угля окажется болѣе 1 м. 500 т. п., то пошлина за число пудовъ, выпущенное свыше сего количества, по $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда взносится обществомъ немедленно. Объявленія о такомъ годовомъ расчетѣ пошлины должны быть представляемы компаніями въ Войсковое Правленіе, съ приложеніемъ засвидѣтельствованной Инженеромъ и чиновникомъ Полиціи выписки изъ конторскихъ книгъ: куда и сколько именно отпущено въ теченіе года угля.

Примѣчаніе. Если бы слѣдующія войску пошлины не были взнесены сполна въ опредѣленные сроки, то недоплаченная сумма взыскивается изъ 30 т. руб. залога. Послѣ каждаго годичнаго расчета, залогъ долженъ быть пополняемъ обществомъ до первоначальнаго своего размѣра, т. е. до 30 т. р., не далѣе какъ въ теченіе одного мѣсяца; въ противномъ случаѣ работы общества останавливаются и самый залогъ конфискуется въ пользу войска.

По окончаніи контрактнаго срока, залогъ возвращается компаніямъ. Впрочемъ, въ самые контракты должно быть вводимо условіе, по которому компаніямъ предоставляется право разработывать, если пожелаютъ, уголь на отведенныхъ имъ участкахъ, на прежнихъ условіяхъ и по истеченіи 24-хъ лѣтняго контрактнаго срока,—до истощенія каменно-угольныхъ пластовъ, съ тѣмъ однако, чтобы отведенные участки, если бы въ нихъ, по возобновленіи контракта, встрѣтилась надобность для общественныхъ потребностей войска, возвращаемы были войску, но не иначе, какъ по испрошеніи всякій разъ особаго на то разрѣшенія Военнаго Министерства и съ предвареніемъ компаній о такой надобности за два года. Во все время пользованія участками, залогъ (въ 30 т.), взнесенный компаніями, удерживается полностію и служитъ, по прежнему, обезпеченіемъ исправнаго платежа пошлинъ.

Если общества прекратятъ свои дѣйствія до истеченія первоначальнаго 24-хъ лѣтняго контрактнаго срока, или если, по истеченіи сего срока, возобновивъ обязательство свое, для продолженія разработки на дальнѣйшее время, откажутся отъ работъ до истощенія каменно-угольныхъ пластовъ, то залогъ въ 30 т. р., а также и всѣ заведенія, машины, приводы и вообще всѣ предметы къ разработкѣ каменнаго угля принадлежащіе поступаютъ въ общую войсковую собственность безъ всякой со стороны войска платы.

Примѣчаніе. Представленный обществами залогъ возвращается имъ однако въ случаѣ, если бы въ теченіе первыхъ 24-хъ лѣтъ совершенно истощился каменноугольный пластъ и горнымъ начальствомъ будетъ признано, что участокъ не можетъ доставить опредѣленнаго къ выручкѣ количества антрацита.

— Сибирскій Комитетъ, разсмотрѣвъ записку Г. Военнаго Министра по ходатайству Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, согласно заключенію Военнаго Совѣта, положилъ: 1) Допустить лавочный торгъ въ селеніяхъ Забайкальскаго Казачьяго Войска; 2) Отмѣнить постановленіе о доставленіи Войсковымъ Правленіемъ того войска въ Иркутскую Казенную Палату свѣдѣній о торгующихъ въ войскѣ иногородныхъ лицахъ; 3) Разрѣшить посторoccasionнимъ людямъ устройство въ чертѣ войска собственныхъ промышленыхъ, заводскихъ и фабричныхъ заведеній, подъ условіемъ, что если за отводомъ необходимыхъ земель подъ эти заведенія въ послѣдствіи встрѣтится недостатокъ въ земляхъ для самаго войска, то войску будетъ отведено равное количество земель изъ свободныхъ участковъ; 4) Согласно сему измѣнить и дополнить, по представляемому у сего проекту, §§ 17, 18 и 21 правилъ, Высочайше утвержденныхъ, 19-го Апрѣля 1858 года, о взиманіи съ иногородныхъ лицъ разныхъ сборовъ за право торговли въ Забайкальскомъ Казачьемъ войскѣ.

Государь Императоръ, на журналѣ Комитета, въ 1-й день Іюня сего года, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить».

Проектъ измѣненія и дополненія §§ 17, 18 и 21 правилъ, Высочайше утвержденныхъ, въ 19-й день Апрѣля 1858 года, о взиманіи съ иногородныхъ лицъ разныхъ сборовъ за право торговли въ Забайкальскомъ Казачьемъ Войскѣ.

Существующее изложеніе.

§ 17. Лавочный торгъ въ казачьихъ селеніяхъ не допускается, исключая ярмарокъ и установленныхъ торговъ.

§ 18. Иногороднымъ лицамъ, торгующимъ въ войскѣ, Войсковое Правленіе ведетъ именные списки, съ означе-

---

мнѣнію редакціи, дѣйствіяхъ казеннаго управленія, внесшаго въ казну по тѣмъ двумъ губерніямъ за второе полугодіе—226,994 рубля. Редакція выпускаетъ изъ виду, что бывшимъ содержателямъ предстояло устройство откупа, сопряженное вообще съ весьма значительными издержками, причемъ первое полугодіе, вообще въ новомъ откупѣ, всегда хуже втораго, когда административный порядокъ вполнѣ уже введенъ и теченіе дѣлъ откупа не подвержено первоначальному разстройству. Наконецъ, неоднократные опыты, пріобрѣтенные даже въ настоящее время отъ казеннаго управленія откупами, оставленными ихъ содержателями, опровергаютъ мнѣніе редакціи. Казенное управленіе не только никогда не выручало первоначально-предложенной за подобные откупа суммы, но даже не вноситъ въ казну той меньшей цифры, за которую эти сборы остаются обыкновенно за откупщиками съ торговъ, которые по установленному порядку вновь производятся. Эти факты достаточно убѣдили правительство, что казна имѣетъ гораздо большую выгоду въ отдачѣ откуповъ въ содержаніе частнымъ лицамъ, исправность которыхъ, въ отношеніи казеннаго интереса, обезпечена по крайней мѣрѣ ихъ имуществомъ и залогами.

Въ № 139-мъ обязательная редакція сообщаетъ намъ списокъ главнѣйшихъ откупщиковъ въ нашемъ отечествѣ. Къ чему эта номенклатура? съ какою цѣлью представленъ этотъ именной списокъ читателю, для котораго онъ не можетъ имѣть никакого интереса. Развѣ только для приведенія въ большую извѣстность кармановъ, въ которые, по удачному выраженію редакціи, *перешли брошенныя въ народъ деньги*, и для наполненія пробѣловъ газеты?

Непонятно, право, вообще это неблаговоленіе, особенно злоба, которыя такъ рельефно высказываются во всемъ, сообщаемомъ издателемъ «Вѣдомостей» объ откупщикахъ, виновныхъ развѣ лишь въ томъ, что они принимаютъ на себя операціи, отдаваемыя имъ правительствомъ и тѣмъ способствуютъ къ увеличенію казеннаго интереса по сбору государственнаго дохода. Кажется, ничего нѣтъ предосудительнаго въ подобной предпріимчивости откупщиковъ, иногда приносящей имъ, рискующимъ своими капиталами, пользу, такъ же какъ нѣтъ ничего худаго въ операціяхъ вообще коммерческихъ людей, спекуляторовъ и подрядчиковъ, обороты которыхъ увѣнчиваются часто успѣхомъ. Такъ между прочимъ у насъ берется на откупъ изданіе газетъ, или журналовъ, которое приноситъ ихъ издателямъ значительную пользу. Однако никому не приходило на мысль разглагольствовать о полученныхъ отъ изданій газетъ барышахъ и вывести изъ того, что въ карманы газетныхъ откупщиковъ входятъ деньги подписчиковъ, угощенныхъ подъ часъ безполезными статьями, неимѣющими даже никакого совершенно *вкуса*....Почему же одни лишь содержатели винныхъ откуповъ у нѣкоторыхъ словно бревно въ глазу? Если иные между ними и капиталисты, то хотя мы, грѣшные, всегда и готовы завидовать богатымъ, но все же не слѣдуетъ намъ изъ-за того стараться ихъ выставить какимъ-то бичемъ народнымъ и радоваться ихъ печали въ будущемъ, тѣмъ болѣе, что они участвуютъ во всѣхъ благодѣтельныхъ предпріятіяхъ и учрежденіяхъ и не отказываютъ въ помощи нуждающимся. Я слышалъ, что какой-то издатель или откупщикъ журнала, весьма стѣсненный обстоятельствами, неоднократно находилъ поддержки въ содержателяхъ винныхъ откуповъ, дававшихъ ему очень значительныя суммы не изъ корыстныхъ видовъ, а единственно изъ благороднаго влеченія способствовать его успѣхамъ на литературномъ поприщѣ. Но довольно. Скажу лишь, что, право, пора пользоваться гласностью съ одною разумной и благонамѣренною ея цѣлью и, заговоривъ объ откупахъ, только разбирать основныя начала откупной системы. И мы впрочемъ повторимъ утверждаемую самими откупщиками необходимость преобразованія ея организаціи. Будемъ громить зло въ его началѣ, преслѣдовать неблагонамѣренность въ самомъ ея зародышѣ, но не сдѣлаемъ изъ гласности сборище обвиненій лицъ, не заслуживающихъ укоризны; употребимъ всѣ усилія изобличить злоупотребленіе и огласимъ его факты, не касаясь однако личностей, которыя не суть виновники этихъ фактовъ,—и мы достигнемъ высокой цѣли нашей спасительной гласности, неизмѣнный девизъ которой: истина и безпристрастіе.

СМѢСЬ.

1-го іюня принцъ Альбертъ, супругъ королевы Викторіи, положилъ первый камень Драматическаго Коллегіума (Dramatic College), института для вспомоществованія бѣднымъ сценическимъ артистамъ и ихъ семействамъ, основаннаго на частныя пожертвованія. Зданіе будетъ построено въ деревнѣ Уокингъ, недалеко отъ Лондона, на подаренномъ мѣстѣ. Режиссеры, акціонеры театровъ, актеры и театралы подписались на столь значительныя суммы, что оказалась возможность выстроить, среди парка, двадцать красивыхъ домиковъ съ садиками, соединенныхъ между собою крытыми галереями. Каждый домикъ назначается для двухъ семействъ. Кромѣ того будетъ устроено крытое мѣсто для игръ; двѣ комнаты назначаются для дѣтской школы; при библіотекѣ для чтенія положено учредить галерею моделей для взрослыхъ. Большая часть издержекъ на постройку и управленіе покрыты подпискою. Недостающія суммы пополнены устройствомъ базара, на которомъ роль продавщицъ играли лучшія лондонскія актрисы. Это, въ своемъ родѣ, первое учрежденіе для вспомоществованія англійскимъ актерамъ и лицамъ, служащимъ при театрахъ; впрочемъ, у нихъ уже давно существуютъ два пенсіонныхъ фонда и фондъ для больныхъ, которые всѣ поддерживаются добровольными взносами и пожертвованіями.

Португалія серьозно помышляетъ объ отмѣнѣ варварской забавы—боя быковъ. Въ этомъ смыслѣ сдѣлано было недавно формальное предложеніе однимъ членомъ палаты перовъ, потомкомъ Васко де Гамы, и предложеніе его передано въ лиссабонскую палату депутатовъ, гдѣ оно должно получить силу закона. Давно бои быковъ въ Португаліи обратились въ сценическія представленія, почти безопасныя; на рога быковъ, выпускаемыхъ на арену, надѣвали пробочные шары; на лбы животныхъ накладывали подушечки, чтобы ослабить силу удара и тореадоръ обратился въ нарядпаго всадника, гарцующаго около обезоруженнаго быка. Словомъ, въ Португаліи была пародія, а не бой быковъ. По этому случаю разсказываютъ интересный анекдотъ, который ускользнулъ отъ вниманія романистовъ и путешественниковъ. Маркизъ Помбаль, знаменитый врагъ іезуитовъ, добившійся наконецъ изгнанія ихъ изъ Португаліи, былъ такимъ же ожесточеннымъ противникомъ и боя быковъ. Ему казалось недостаточнымъ погасить костры, запретить ауто-да-фе; онъ хотѣлъ уничтожить и кровавую забаву своихъ соотечественниковъ. Это была смѣлая и важная реформа, на которую король никакъ не могъ согласиться. Изгнаніе іезуитовъ было непріятно одному папѣ; изгнаніе быковъ могло возбудить неудовольствіе въ народѣ, а король португальскій о любви къ себѣ народа заботился болѣе, чѣмъ о благосклонности папы. Маркизъ Помбаль покорился необходимости, и ограничился энергическимъ протестомъ. Однажды самъ король присутствовалъ при избіеніи лучшихъ быковъ въ своемъ королевствѣ. Министръ былъ тутъ же, но, какъ бы насмѣхаясь надъ этикетомъ, обратился спиною къ невыносимому для него зрѣлищу.

Вдругъ одинъ изъ придворныхъ, кажется герцогъ Аркосъ, вышелъ на арену въ костюмѣ тореадора и вступилъ въ бой съ самыми сердитыми быками. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ ударовъ и смѣлыхъ скачковъ, несчастный герцогъ получилъ ударъ рогами въ самую грудь; кровь забила ключомъ и одинъ изъ первыхъ грандовъ королевства упалъ на песокъ въ предсмертныхъ мученіяхъ, какъ самый темный простолюдинъ или самый ничтожный изъ тореадоровъ. Его отецъ, стоявшій возлѣ короля, вскрикнулъ отъ горести и отчаянія, поспѣшно сбѣжалъ со ступеней, перескочилъ черезъ балюстраду, и, не смотря на свои восемьдесять лѣтъ, гордо явился на аренѣ. Взволнованный король запретилъ старому герцогу подвергать жизнь опасности; маркизъ Помбаль, взглянувъ въ полъ-оборота на готовящуюся сцену, вооружился хладнокровнымъ ожиданіемъ. Между тѣмъ, престарѣлый герцогъ, не думая о быкѣ, который съ окровавленными рогами бѣгалъ по аренѣ, подошелъ къ сыну, поцаловалъ его, простился съ нимъ, благословилъ его, и взявъ шпагу несчастнаго молодаго человѣка, пошелъ на встрѣчу бѣшеному животному. Можно судить о настроеніи духа публики, при видѣ блѣднаго старика, едва удерживавшаго слезы и со шпагою въ рукѣ ожидавшаго своего врага. Тягостное ожиданіе уступило мѣсто невообразимому восторгу, когда восьмидесятилѣтній герцогъ съ ловкостью и искусствомъ, которое, статься можетъ, было его послѣднимъ усиліемъ, вдохновеніемъ родительской любви, вонзилъ шпагу по рукоятку въ шею быка; потомъ медленно, подъ гнетомъ скорби, снова занялъ свое мѣсто возлѣ короля. Въ то время Португалія была въ войнѣ съ Испаніею.

— Государь, сказалъ маркизъ Помбаль, вотъ драгоцѣнная кровь, которой позавидуетъ всякое поле битвы; берегите вашихъ дворянъ для борьбы съ испанцами, и не отдавайте ихъ на жертву быкамъ.

Король кивнулъ головою и казался недовольнымъ, но неизвѣстно—вслѣдствіе ли печальнаго случая или отъ замѣчанія своего министра. Бои быковъ вышли на нѣкоторое время изъ моды, но не прекратились. Теперь хотятъ возобновить дѣло Помбаля.

Знаете ли, любезные читатели, какое диво случилось въ крошечной республикѣ Санъ-Марино? Милые спартанцы вздумали учредить кавалерійскій орденъ за *военныя* и гражданскія заслуги! Куда, подумаешь, не заберется страсть къ знакамъ отличія! И такъ, кому захочется имѣть у себя лишнюю побрякушку въ петлицѣ, тотъ можетъ получить *даромъ* (вотъ она гдѣ республиканская-то добродѣтель!) красивый золотой крестикъ, съ бѣлою эмалью и съ изображеніемъ Св. Марина, покровителя республики. Смотря по полученной степени ордена, можно надѣвать генеральскій, полковничій, маіорскій и капитанскій мундиры.

Это любопытное для всѣхъ любителей *наружныхъ* знаковъ *внутренняго* достоинства извѣстіе сообщено въ «Revue anecdotique», ручающійся за его достовѣрность.

ніемъ особо купцовъ, торгующихъ крестьянъ по родамъ и прикащиковъ по классамъ, и для свѣдѣнія о семъ извѣщаетъ Иркутскую Казенную Палату.

§ 21. Изложенныя выше правила и ограниченія о торговлѣ и промышленности, съ платежемъ установленныхъ сборовъ, не распространяются на предметы торговли и промышленности, свободной для всѣхъ состояній въ государствѣ, какъ узаконено 266—269 ст. XI-го Том. Уст. торг. безъ дозволенія впрочемъ постороннимъ имѣть собственныя промышленыя заведенія въ войсковыхъ предѣлахъ.

Предполагаемое измѣненіе и дополненіе.

§ 17. Лавочный торгъ въ казачьихъ селеніяхъ допускается съ соблюденіемъ всѣхъ вышепостановленныхъ условій.

§ 18. Иногороднымъ лицамъ, торгующимъ въ войскѣ, Войсковое Правленіе ведетъ именные списки съ означеніемъ особо купцовъ, торгующихъ мѣщанъ, торгующихъ крестьянъ по родамъ и прикащиковъ по классамъ.

§ 21. Изложенныя выше правила и ограниченія о торговлѣ и промышленности, съ платежемъ установленныхъ сборовъ, не распространяются на предметы торговли и промышленности, свободной для всѣхъ состояній въ государствѣ, какъ узаконено 295—298 ст. XI-го Т. Уст. торг. (изд. 1857 г.).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *13-го іюля.*

Главное Общество Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ.

Въ редакцію «Спб. Вѣдомостей» пишутъ изъ Ковно: «Главный директоръ Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ, г. Колиньонъ, на пути за границу, гдѣ онъ предполагаетъ пробыть нѣсколько недѣль, осматривалъ часть линіи отъ Вильно къ прусской границѣ, и вообще работы по II отдѣленію варшавской линіи.

«На всемъ протяженіи этого отдѣленія, рабочая дѣятельность въ полномъ развитіи; рабочихъ состоитъ въ ономъ, въ настоящее время, не менѣе 20,000 человѣкъ.

«Рельсовый путь уложенъ на участкѣ отъ Нѣмана, у Ковно, до границы; на временной станціи противъ Ковно производится сборка паровозовъ, которые на-дняхъ пущены будутъ въ-ходъ на этомъ участкѣ, въ рабочихъ поѣздахъ.

«На участкѣ варшавской линіи отъ лѣваго берега Двины, у Динабурга, до Вильно надѣются окончить установъ временнаго рельсоваго пути къ 10-му числу наступающаго августа.

«Главный директоръ осматривалъ также во всей подробности ковенскій тунель. Это важное сооруженіе, представляющее, по свойству грунта, особенныя затрудненія, продолжается съ такимъ успѣхомъ, что можно надѣяться окончанія его къ предназначенному сроку». *(Спб. Вѣд.)*

Ревель, *30-го іюня.* Въ Рижской газетѣ пишутъ: «Въ первый разъ послѣ крымской войны имѣли мы удовольствіе, 24-го іюня въ шесть часовъ по полудни, видѣть какъ довольно значительная флотилія, подъ начальствомъ контръ-адмирала Будакова, бросила якорь на нашемъ рейдѣ. Флотилія эта состоитъ изъ винтовыхъ линейныхъ кораблей: «Выборгъ» 74 пушечнаго; «Константинъ» 74 пушечнаго; «Орелъ» 74 пушечнаго; «Вола» 84 пушечнаго, пароваго фрегата «Громобой» 45 пушечнаго; винтоваго корвета «Калливала» 15 пушечнаго и колеснаго парохода «Камчатка» 18 пушечнаго. Спустя нѣсколько часовъ по прибытіи кораблей, большая часть офицеровъ сошла на берегъ и наполнила всѣ залы, сады и паркъ Екатериненталя, гдѣ устроена была вечеромъ передъ кельнискимъ павильономъ красивая иллюминація. Все это нѣсколько оживило нашъ городъ и напомнило намъ былое счастливое время до войны; но радость наша была непродолжительна. 28-го іюня получено было здѣсь извѣстіе, что генералъ-адмиралъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ выѣхалъ въ 12 часовъ изъ Кронштадта въ Або. Всѣ офицеры поспѣшили на свои корабли приготовляться къ отъѣзду, а 29-го числа въ 3 часа утра вся эскадра снялась съ якоря и ушла въ море на встрѣчу Его Императорскому Высочеству между здѣшнимъ городомъ и Свеаборгомъ. Перваго тря четверти по полудни слышны были вдали салютные выстрѣлы, и вѣроятно около этого времени эскадра встрѣтила Его Императорское Высочество.—Нашъ купальный сезонъ начинаетъ нѣсколько оживляться, но послѣ отъѣзда кораблей замѣтна была и въ немъ значительная пустота. Однакожъ мы надѣемся, что черезъ нѣсколько недѣль они возвратятся къ намъ. Недалеко отъ нашего города назначены морскія упражненія въ стрѣльбѣ. Погода стала лучше, тише и теплѣе, хотя вечера и ночи все еще прохладны. Хлѣба подаютъ надежду на богатый сборъ, трава также хороша, но сѣнокосъ былъ затруднителенъ, по причины нѣсколько неблагопріятной погоды; теперь небо прояснилось и это дѣло также пойдетъ хорошо. 24-го числа гроза ударила въ здѣшнюю телеграфическую станцію, въ проволочный аппаратъ, передающій извѣстія въ Петербургъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ аппаратовъ одинъ изъ чиновъ станціи сидя у стола передавалъ телеграфическую депешу въ Ригу; молнія сбросила его со стула, но не причинила ему никакого вреда.

— Въ Ярославской губерніи Пошехонскомъ уѣздѣ, 7-го іюня, выпавшимъ градомъ, величиною въ грецкій орѣхъ, выбило на поляхъ разныхъ селеній какъ помѣщичьихъ, такъ и казенныхъ крестьянъ озимаго и яроваго хлѣба на пространствѣ 779 десят. на сумму около 2,000 р. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жители косятъ выбитую рожь для скота, по неблагонадежности ея къ дальнѣйшему произрастанію. *(Сѣв. Пч.)*

Рѣка Днѣстръ и Днѣстровское судоходство.

Днѣстръ, вытекая изъ югозападнаго отклона Карпатовъ въ Галиціи, входитъ въ предѣлы Бессарабіи, недалеко отъ г. Хотина, вблизи мѣстечка Жванецъ, и на протяженіи 869 верстъ отъ Хотина до Аккермана, омываетъ, съ лѣвой стороны, часть Подольской и Херсонской губерній; съ правой стороны примыкаетъ къ Днѣстру Бессарабія уѣздами: Хотинскимъ, Сорокскимъ, Оргѣевскимъ, Кишиневскимъ, Бендерскимъ и Аккерманскимъ. Рѣка Днѣстръ, немного ниже пристани Маякъ, образуетъ того же имени лиманъ, соединяющійся съ Чернымъ моремъ, посредствомъ двухъ протоковъ или гирлъ: Цареградскаго и Георгіевскаго.

Днѣстръ, вытекающій изъ гористой мѣстности, имѣетъ теченіе извилистое и чрезвычайно быстрое, особенно въ верховьяхъ. Эта быстрота теченія образуетъ по временамъ въ фарватерѣ рѣки отмели, довольно опасныя для рѣчнаго судоходства, и преимущественно такого, какое теперь на ней существуетъ; препятствія это очень легко могутъ быть устранены, при незначительномъ пожертвованіи, при болѣе правильномъ и систематическомъ судоходствѣ. Значеніе Днѣстра чрезвычайно важно для Бессарабіи и вообще для Новороссійскаго края тѣмъ, что прилегающія къ нему страны можно назвать неистощимою житницею разныхъ продуктовъ, сбытъ которыхъ, по отсутствію желѣзныхъ дорогъ, дороговизнѣ извоза, отдаленности главныхъ торговыхъ рынковъ, весьма затруднителенъ, а смотря по времени года, и невозможенъ. Хлѣбородныя мѣста Подольской губерніи, Бессарабіи и Галиціи, неистощимый запасъ, на южномъ отклонѣ Карпатовъ, лѣса, идущаго въ огромномъ количествѣ внизъ по рѣкѣ, опредѣляютъ значеніе Днѣстра, и дѣлаютъ его первымъ торговымъ путемъ, обусловливающимъ всѣ выгоды, благосостояніе и развитіе края. При всѣхъ однакожъ очевидныхъ, и такъ сказать осязательныхъ потребностяхъ, судоходство по Днѣстру, въ патріархальномъ, младенческомъ состояніи. Физическія неудобства рѣки не такъ еще важны, чтобъ ихъ невозможно было устранить, при небольшихъ пожертвованіяхъ. Судоходство по Днѣстру начинается изъ Буковины въ 60 верст. отъ австрійской границы и въ предѣлахъ Россіи отъ Исаковецкой таможни. Плаваніе по Днѣстру производится на судахъ особаго устройства, грубыхъ, неповоротливыхъ четыреугольныхъ, сколоченныхъ на живую нитку въ верховьяхъ рѣки — судахъ, совершающихъ подчасъ и одинъ рейсъ съ трудомъ. Галеры эти, по приходѣ въ Маяки, разбираются на дрова или продаются за безцѣнокъ въ ломъ; нѣкоторые же изъ нихъ посредствомъ бичевника, по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, возвращаются назадъ въ самомъ жалкомъ видѣ. Изъ наблюденій надъ уровнемъ Днѣстра, періодическимъ возвышеніемъ воды въ весенній разливъ, и во время таянія снѣговъ въ Карпатахъ, начиная съ 20-го іюня, есть возможность опредѣлить Днѣстровское судоходство промежуткомъ въ три мѣсяца не менѣе, въ дождливое же лѣто и болѣе. Недостатокъ энергіи, и неудавшаяся раза два предпріятіе, лишаютъ бодрости капиталистовъ; а это подъ руку монополіи, которая развиваетъ и усиливаетъ галерное судоходство, безъ всякой для себя конкуренціи, возвышаетъ цѣну доставки до того, что взимаетъ иногда за каждую версту пройденнаго пути до $\frac{1}{20}$ к. сер. съ пуда или 1 коп. съ четверти, а въ общемъ до шести рублей сер. съ кило, отъ порогской пристани до Маякъ.

Еще въ 1836 году галиційскіе земледѣльцы отправили въ Одесу 200 т. чет. хлѣба. Но пшеница была подмочена и поступила въ продажу съ большими убытками. Съ тѣхъ поръ доставка австрійскаго хлѣба прекратилась совершенно.—Неудачная попытка также произведена была въ 1857 году, когда нагружено было до 500 т. четв. хлѣба для отправки его въ Маяки въ весеннее и лѣтнее полноводія; къ сожалѣнію, все время стояла довольно низкая вода, и изъ всей этой массы дошло до Маякъ неболѣе 10 т. четвертей. Такая неудача заставила многихъ владѣльцевъ и капиталистовъ отказаться отъ постройки судовъ большаго размѣра, съ глубокимъ ходомъ и предоставить спекуляціи, во вредъ экономическаго ущерба, развивать галерное судоходство, со всею невыгодою какъ для прибрежныхъ, такъ и удаленныхъ отъ Днѣстровскаго бассейна мѣстъ. Не смотря однакожъ на нѣкоторыя серьозныя и неудачныя попытки, плаваніе по Днѣстру для судовъ плоскодонныхъ отъ 1—1½ ф. рѣшительно возможно не только для гребнаго, паруснаго, но и пароваго судоходства. Но безъ очистки русла, безъ усиленія надзора за фарватеромъ рѣки и отмелями, образующимися часто и неожиданно отъ унесенныхъ теченіемъ корчей и даже камней, безъ устройства пристаней, складочныхъ пунктовъ,—развиться судоходство, при всѣхъ выгодныхъ данныхъ, не можетъ.—Нынѣшняя весна служитъ доказательствомъ, что судоходство по Днѣстру возможно въ большихъ противъ настоящаго размѣрахъ. Пороги днѣстровскіе, по взрывѣ сторожеваго камня, немного представляютъ опасности. При искусствѣ лоцмановъ, ихъ проходятъ безъ труда, и меньше всего бываетъ случаевъ крушенія у пороговъ, развѣ только въ маловодье, когда уже отъ сѣверныхъ границъ до Дубоссаръ всякое плаваніе невозможно.

Что днѣстровское судоходство заслуживаетъ вниманія, это доказываютъ очевидныя данныя ежегодной отправки груза и лѣсныхъ матеріяловъ по всему протяженію Днѣстра отъ Австрійской границы. Въ настоящее время, при самомъ жалкомъ судоходствѣ, по немъ проходитъ до двухъ тысячъ пятисотъ галеръ, вмѣстимостію каждая отъ 400 — 450 четвертей, слѣд. среднимъ числомъ провозится зерна 900 т. четвертей, да разныхъ сплавовъ строительнаго матеріала и дровъ, идущихъ преимущественно на югъ Бессарабіи, не менѣе, какъ на 200 т. р. с. Слѣдов. и теперь цифра оборотовъ по Днѣстровскому плаванію весьма значительна и доходитъ до шести милліоновъ, если еще не болѣе, но съ устройствомъ правильнаго судоходства, посредствомъ буксирныхъ пароходовъ, она можетъ далеко подняться, потому, что избытокъ естественныхъ произведеній Днѣстровскаго бассейна неистощимъ, а главное, недавно въ верховьяхъ Днѣстра, въ Австрійской Буковинѣ, въ имѣніи помѣщика Богдановича, открыты камени угольныя копи, дающія надежду на полученіе въ годъ болѣе милліона пудовъ горючаго матеріяла. Въ настоящее время г. Богдановичъ проектируетъ общество для разработки копей съ капиталомъ въ 55 т. р. с. Удобный сплавъ по Днѣстру и огромный запросъ на горючій матеріалъ, въ приморскомъ южномъ краѣ, обѣщаетъ счастливую будущность предпріятію и громадный успѣхъ Днѣстровскому судоходству, а слѣд. благосостоянію и развитію прибрежныхъ къ Днѣстру мѣстъ, которые будутъ снабжены въ достаточномъ количествѣ матеріяломъ, столь необходимымъ въ домашнемъ и промышленомъ быту.

Что р. Днѣстръ, положеніемъ своимъ, обусловливаетъ самый выгодный торговый путь, а можетъ быть и единственный для нѣкоторыхъ отраслей промышленности, что избытокъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ всегда великъ и нуженъ для внѣшняго потребленія,—доказываетъ еще и то, что во время Восточной войны, уѣзды Подольской губерніи и Бессарабіи, прилегающіе къ верховьямъ Днѣстра, не имѣя возможности сбыть хлѣбъ свой за границу, попытались отправить его въ Тріестъ, чрезъ австрійскія владѣнія, по шоссированнымъ путямъ Галиціи и по теченію рѣкъ Тиссы и Саввы, недоходящей до Фіуме лишь нѣсколько миль. Опытъ удался, какъ нельзя лучше; однакожъ движеніе это, послѣ войны, по вновь открытому пути пріостановилось. Если этотъ опытъ не пріобрѣлъ еще достаточной гласности и популярности, то, можетъ быть, это потому, что по означеннымъ рѣкамъ не открыто еще пароходство, которое могло бы придать весьма важное значеніе мѣстамъ, лежащимъ вблизи такихъ выгодныхъ торговыхъ условій. Не показываетъ ли это стремленіе проложить себѣ удобный путь къ одному изъ южныхъ портовъ, необходимости обратить вниманіе на Днѣстръ, по которому хлѣбъ Галиціи, Подольской губерніи и Бессарабіи можно доставлять въ огромномъ количествѣ и всегда за выгодную цѣну? Хлѣбъ, какъ предметъ заграничнаго отпуска, отличнаго достоинства, весьма выгодно сбывается на одесскомъ и европейскомъ рынкахъ, а лѣсныя произведенія хвойныхъ Карпатскихъ лѣсовъ имѣютъ весьма выгодный сбытъ по всему южному прибрежью безлѣсныхъ и степныхъ мѣстъ, преимущественно Херсонской губерніи, Бендерскаго и Аккерманскаго уѣздовъ.

Теперешнія пресловутыя днѣстровскія галеры, сколоченныя, что называется, на живую нитку, цѣнностію каждая отъ 200—300 р. с. въ одинъ рейсъ съ избыткомъ окупаются. Но сколько потрачивается времени для провода ихъ бичевникомъ, противъ быстраго теченія, вытаскиванья на возвышенный берегъ — осенью, спуска и поправки весною, предъ навигаціею. Кто видѣлъ этотъ процесъ, тотъ сознаетъ, что это одна изъ тяжкихъ и самыхъ неблагодарныхъ работъ. Важность, повторю еще разъ, значенія Днѣстра, для нашего края слишкомъ велика; жаль что прибрежные владѣльцы, очень мало обращаютъ вниманія на этотъ предметъ. До сихъ поръ хозяйничаютъ по Днѣстру, безъ всякаго соперничества, одни евреи, въ качествѣ факторовъ, подрядчиковъ, повѣренныхъ, а потому прибрежные жители не ощущаютъ важнаго вліянія отъ выработки произведеній, такъ выгодно сбываемыхъ на одесскомъ рынкѣ.

Теченіе Днѣстра, направляясь къ юго-западу, чрезвычайно извилисто. Ложе рѣки въ сѣвер. и сред. Бессарабіи окаймлено высокими горами, поросшими во многихъ мѣстахъ могучею растительностію. Во многихъ мѣстахъ теченіе рѣки прорываетъ себѣ ходъ въ скалахъ первозданной породы, преимущественно гранито-гнейсовыхъ; ихъ угловатыя формы, сѣрый цвѣтъ съ розовымъ оттѣнкомъ, кустарники, выдающіеся изъ разсѣлинъ, острова, отвѣсныя громады скалъ съ глубокими впадинами и пещерами, или пространныя, прекрасныя равнины, простирающіяся отъ берега рѣки до подошвы горы, отъ одной и до трехъ верстъ—придаютъ теченію Днѣстра то суровой, то улыбающійся видъ. Живописность нѣкоторыхъ мѣстъ, расположенныхъ по теченію Днѣстра, поразительно хороша и не уступитъ любому ландшафту Швейцаріи или южнаго берега Крыма. Берега р. Днѣстра очень оживлены; по всему теченію бассейна расположены довольно многолюдные города, множество деревень, посадовъ, мѣстечекъ, монастырей, изъ которыхъ Шабскій находится въ одной изъ очаровательнѣйшихъ мѣстностей.—Въ городахъ и мѣстечкахъ сосредоточена вся торговая дѣятельность, принадлежащая впрочемъ почти исключительно евреямъ, а потому и самыя выгодныя мѣста не могутъ похвалиться цвѣтущимъ состояніемъ, не говоря уже о внѣшней красотѣ и благоустройствѣ такихъ городовъ и мѣстечекъ, ибо евреи объ этомъ очень мало заботятся и думаютъ; а между тѣмъ, по милости матери природы берега р. Днѣстра красуются чудными и величественными видами, могучей растительностью: сѣдые остатки древности еще болѣе увеличиваютъ ихъ занимательность и красоту. *(Подол. Губ. Вѣд.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ирландія и Англія.

Недавно въ отдѣлѣ обозрѣнія сообщили мы выписки изъ новой брошюры, появившейся въ Парижѣ подъ названіемъ: *Ирландскій вопросъ.* Разумѣется, она надѣлала много шуму; но ни одна англійская газета не отвергала брошюры, а всѣ только осыпали ее ругательствами. Вотъ между прочимъ письмо автора къ издателю Times: «Я нисколько не удивился, прочтя ваше сужденіе о моей брошюрѣ. Я не могъ и ожидать ничего другаго. Извѣстно, что если кто бранитъ Англію, тотъ долженъ быть невѣжда. Но я полагалъ однако же, что у всѣхъ журналистовъ должны быть формы джентльмена, а вы истощили весь лексиконъ самыхъ грубыхъ ругательствъ. Книга моя названа величайшею чепухою (utter crash), сборомъ безсмыслицъ (such farrago of non sense), а меня называете головою безнадежной глупости (hopelesly stupide) и даже осломъ. Все это я принимаю съ большимъ удовольствіемъ по пословицѣ: кто бранится, тотъ неправъ, и не имѣетъ лучшихъ причинъ для убѣжденія. Я и не требую никакихъ похвалъ отъ васъ, а спрашиваю васъ просто: «Правда ли, что Ирландія производила болѣе нежели вдвое хлѣба противъ того, что нужно для пропитанія всѣхъ жителей въ тѣ самые годы, когда сотни тысячъ ирландцевъ умирали съ голоду или принуждены были переселяться? не изъ видовъ ли политической экономіи это было сдѣлано? Не служитъ ли это доказательствомъ self governement, который вы хотите ввести во всей Европѣ? Правда ли, что протестантская церковь составляетъ самое тягостное иго для жителей католической Ирландіи? Правда ли, что въ ирландскихъ національныхъ школахъ заставляетъ вы преподавать по такимъ только книгамъ, въ которыхъ ни слова не упоминается ни объ ирландской національности, ни объ ея религіи? Правда ли что переселенія опять начинаются въ большомъ размѣрѣ? Правда ли, что англійское правительство не позволяетъ ирландцамъ составлять волонтерныхъ корпусовъ и не хочетъ давать ирландцамъ оружія? Если вы можете доказательнымъ образомъ отвѣчать на всѣ эти вопросы: «неправда!», то я согласенъ принять всѣ ваши эпитеты, а иначе буду почитать вашу брань похвалою себѣ.»

Ни Times, ни другія англійская газеты, разумѣется, не напечатали этого письма, но за то оно сообщено во всѣхъ дублинскихъ газетахъ. Вотъ примѣръ свободы тисненія и преній англійскаго либерализма? До сихъ поръ несознаніе въ истинѣ и распространеніе ложныхъ фактовъ были обычною системою англійскихъ газетъ. Даже когда въ парламентѣ говорятъ объ ирландскихъ дѣлахъ, то и тогда лондонскія газеты печатаютъ вовсе не то, что было говорено. Такъ напримѣръ въ засѣданіи 11-го іюня нѣкоторые ирландскіе депутаты говорили рѣчи, а въ Times онѣ совершенно переиначены. Г. Блакъ, приверженецъ Англіи, осмѣлился высказать настоящее положеніе дѣлъ въ Ирландіи и сказалъ: «Я знаю свою родину. Ирландскій народъ не вѣритъ уже англійскому парламенту и знаетъ, что ему нельзя жить въ Ирландіи даже цѣною самаго тяжкаго труда, а потому взоры его и обращены совсѣмъ на другія страны. Пусть только 30,000 французовъ явится въ Ирландію, и черезъ двѣ недѣли она не будетъ уже принадлежать Англіи.» Эти слова произвели сильное волненіе въ парламентѣ; но ни Times, ни другая какая либо лондонская газета не напечатали ихъ. Цензуры нѣтъ въ Англіи, но чувство англичанина гораздо строже. И въ Ирландіи существуетъ свобода тисненія. Вотъ единственный аргументъ англичанъ для убѣжденія, что Ирландія самая счастливая страна, потому что она все можетъ говорить, все печатать и остается однако же спокойною. На это напечатанъ былъ недавно въ ирландскихъ газетахъ слѣдующій отвѣтъ: «Это правда, что мы имѣемъ полную свободу кричать, какъ человѣкъ, которому связали руки и ноги и съ котораго сдираютъ кожу. Мы имѣемъ свободу жаловаться и умирать. Ирландія вопіетъ ежедневно; но со временъ Оконеля Англія и приверженцы ея въ Европѣ стараются, чтобъ не слыхать было ирландскихъ криковъ. Мы конечно не черезъ англійскія газеты узнали о просьбѣ, подписываемой въ Ирландіи для отдѣленія ея отъ Англіи. На этой просьбѣ уже болѣе ста тысячъ подписей, а между тѣмъ если въ Палермо и Неаполѣ вздумали бы 10—20 жителей составить какую либо просьбу о своихъ національныхъ требованіяхъ, то всѣ англійскія газеты на расхватъ напечатали бы ее. Впрочемъ ирландскій вопросъ еще не возникъ предъ лицомъ Европы, но онъ вскорѣ явится и мы поговоримъ о немъ.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *10-го (22-го) іюля.* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Императоръ Наполеонъ пригласивъ другія державы содѣйствовать ему въ оказаніи покровительства христіа-

намъ въ Сиріи, объявилъ: что касается до Франціи, то она никогда не отступитъ отъ своихъ обязанностей въ отношеніи къ человѣколюбію и немедленно отправитъ экспедицію въ Сирію.

Лондонъ, *8-го (20-го) іюля.* (Отъ него же). Сегодня получена въ Ливерпулѣ депеша, что одинъ коммерческій англійскій пароходъ и четыре другіе иностранные корабля захвачены неаполитанскимъ правительствомъ.

Франкфуртъ-на-Майнѣ, *11-го (23 го) іюля.* Увѣряютъ, что короли саксонскій и баварскій не будутъ принимать участія въ теплицкомъ свиданіи. Завтра принцъ-регентъ проѣдетъ чрезъ нашъ городъ и чрезъ Дрезденъ отправится въ Теплицъ.

Лондонъ, *11-го (23-го) іюля.* Сегодня въ Morning-Post напечатана телеграфическая депеша, въ которой увѣряютъ, что 10-го іюля (29-го іюня) подписанъ мирный договоръ между Маронитами и Друзами. Такимъ образомъ устраняются необходимость и затрудненія иностраннаго вмѣшательства въ дѣла Сиріи.

Берлинъ, *12-го (24-го) іюля,* въ 10 час. 20 м. пополудни. Супруга принца Фридриха-Вильгельма (дочь королевы Викторіи) только что разрѣшилась отъ бремени принцессою. Мать и новорожденная совершенно здоровы.

Марсель, *11-го (23-го) іюля.* Здѣсь получено приказаніе въ одно время сажать войска на суда въ Марсели, Тулонѣ, Алжирѣ. Два полка изъ войскъ, стоящихъ въ Шалонскомъ лагерѣ, ожидаются въ Тулонѣ. Резервная эскадра также будетъ вооружена.

Парижъ, *12-го (24-го) іюля.* Сегодня, послѣ биржи, 3% рента остановилась на 68 фр. 5 сант.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 14-го (2-го) іюля* (J. de St.-P.) Кёльнская газета занимается австрійскими финансами и выводитъ цифры, что съ 1848 по 1858 годъ ежегодные дефициты бюджета дошли до 1,181,303,496 гульденовъ, не смотря на безполезную продажу желѣзныхъ дорогъ, рудокопенъ, не смотря на военную контрибуцію италіянцевъ и на 75 милліоновъ фр., заплаченныхъ Піемонтомъ. Но мы уже не разъ доказывали (говорятъ газеты), что главною причиною дефицитовъ была огромность арміи. Даже по возстановленіи спокойствія въ 1849 году, Австрія не могла рѣшиться на благоразумное уменьшеніе военныхъ силъ своихъ. Какъ внутри, такъ и извнѣ продолжала она угрожательную свою политику, для которой хотѣла сохранить всю свою армію. Она оставалась въ печальномъ заблужденіи, что сила и достоинство короны зависятъ отъ содержанія сильной арміи даже въ мирное время, хотя бы содержаніе ея превосходило средства имперіи. Италіянская несчастная война довершила разстройства. Италія составляетъ истинное несчастіе для Австріи. Императоръ Рудольфъ предсказывалъ это своимъ габсбургскимъ потомкамъ. И теперь еще несчастные эти планы не оставлены. Австрія съ отчаянными усиліями цѣпляется за послѣднія свои владѣнія на полуостровѣ. Чтобъ сохранить Венецію, она содержитъ до сихъ поръ огромную армію. По всѣмъ человѣческимъ расчетамъ здравомыслія ей нельзя удержать Венеціи, и благоразумная уступка за хорошее вознагражденіе была бы спасительною для Австріи мѣрою. Теперь же хотятъ дѣлать экономіи изъ незначущаго жалованья бѣдныхъ чиновниковъ, изъ обрѣзковъ отъ школъ, университетовъ, театровъ, геологическаго института и пр. Эта экономія только нравственно разоритъ ее.

— Аугсбургская газета пишетъ, что князь Меттернихъ вновь объявилъ г. Тувенелю, что Австрія рѣшительно противится участію Сардиніи въ конференціи по швейцарскому вопросу. Это дѣло не простой формы, или личности. Но чтобъ участвовать въ конференціи, надобно имѣть на то два законныя права: или быть одною изъ державъ, подписавшихъ вѣнскій трактатъ—а Сардинія не въ этомъ числѣ—или по протоколу ахенскаго конгреса 1818 года быть дѣйствующимъ лицемъ въ рѣшаемомъ дѣлѣ, а Сардинія, уступивъ Савоію Франціи, передала ей по этой области свои права и обязанности. Это объявилъ уже и графъ Кавуръ Швейцаріи, когда она обращалась къ нему съ протестами. Этимъ объявленіемъ самъ Піемонтъ заперъ себѣ двери въ будущую конференцію. Отказавшись отъ *обязанностей* по савойскимъ областямъ, онъ не имѣетъ уже и правъ по нимъ. Впрочемъ, Австріи очень хорошо извѣстны причины, по которымъ Піемонту хочется разыгрывать роль первостепенной державы, но она скорѣе откажется сама отъ конференціи, нежели сядетъ подлѣ Сардиніи.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 13-го (1-го) іюля.* (N. Pr. Ztg.) Въ Парижѣ вышла въ свѣтъ новая брошюра: «La politique anglaise.» Она составлена въ видѣ открытаго письма къ лорду Пальмерстону. Сущность брошюры въ томъ, что наступила рѣшительная минута, когда Англія должна примириться съ Франціею и оставить всѣ недовѣрчивости, присоединясь къ ней искренно по восточнымъ дѣламъ. Если она упуститъ еще нѣсколько времени, то Франція соединится съ Россіею и это дорого будетъ стоить Англіи. Если русскіе явятся въ Константинополѣ, то это будетъ еще небольшое несчастіе для Франціи, а для Англіи это будетъ погибель. Въ союзѣ же Англіи съ Франціею послѣдняя потребуетъ только Рейна, но Босфоръ будетъ свободенъ. Слѣдственно пусть Англія выбираетъ, помня, что вѣнскій трактатъ былъ дѣломъ ненависти, слѣдственно преступленія. Притомъ же авторъ говоритъ, что и безъ Англіи Франція пріобрѣтетъ свои *естественныя* границы, но тогда Россія будетъ уже владычествовать въ Константинополѣ. О Германіи авторъ мало заботится и говоритъ, что Пруссію можно удовлетворить Гановеромъ.

— Говорятъ, что принцъ Наполеонъ будетъ назначенъ президентомъ совѣта регентства и въ отсутствіи императора и императрицы будетъ предсѣдательствовать въ совѣтѣ министровъ.— Увѣряютъ также, что вооруженія по французскому флоту дѣятельнѣе, нежели когда-либо.

— (Nord.) Всѣ европейскіе кабинеты желаютъ, чтобъ Неаполь серьозно осуществилъ мысль о конституціи, но получаемыя оттуда извѣстія довольно неблагопріятны. Говорятъ, что Францискъ II все еще находится подъ вліяніемъ реакціонной партіи и хочетъ опять ей ввѣрить управленіе государствомъ. Вѣроятно это одни слухи, потому что извѣстія эти нигдѣ неподтвердились. За то о Гарибальди получены свѣдѣнія, доказывающія, что онъ вокругъ себя встрѣчаетъ много сопротивленій, а особливо отъ Лафарина. Чтобъ прекратить ихъ, диктаторъ велѣлъ взять его подъ стражу и выслать изъ Сициліи.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 13-го (1-го) іюля.* (N. Pr. Ztg.) Во вчерашнемъ засѣданіи нижняго парламента сэръ Робертъ Пиль сдѣлалъ предложеніе, чтобъ англійское правительство не допускало присоединенія Сициліи къ Піемонту, потому что это дѣло Наполеона III. Лордъ Джонъ Россель отвѣчалъ на это, что Англія выразила свое неодобреніе о присоединеніи Савоіи, но сохранитъ и впредь свою политику невмѣшательства. Г. Кинглекъ увѣрялъ при этомъ, что Наполеонъ хочетъ употребить Италію для своихъ плановъ противъ Германіи, и даже обѣщалъ въ Виллафранкѣ возвратить Францу-Іосифу Ломбардію, если онъ ему поможетъ пріобрѣсти границы Рейна. Но австрійскій императоръ отказался отъ этой сдѣлки. Принцъ-регентъ зналъ объ этомъ еще прежде баденскаго свиданія.—Послѣ рѣчей нѣкоторыхъ ораторовъ, которые всѣ обвиняли Наполеона, предложеніе г. Пиля было отвергнуто.

— Въ томъ же засѣданіи лордъ Джонъ Россель объявилъ, что Англія приняла предложеніе о конференціяхъ по савойскому дѣлу, но что Пруссія и Австрія еще колеблятся и не дали отвѣтовъ. Объ основныхъ условіяхъ этихъ конференцій также нѣтъ никакого соглашенія. По собраннымъ же свѣдѣніямъ не подтвердилось, чтобъ Наполеонъ обѣщалъ въ Виллафранкѣ возвратить Ломбардію.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Мы уже говорили о каноникѣ Зинелли, который въ церкви св. Марка въ Венеціи сказалъ проповѣдь противъ короля Виктора Эммануила. Теперь увѣдомляютъ, что тоже самое произошло въ Тревизѣ.

— Декретомъ 22-го іюня Гарибальди предписалъ сформировать баталіонъ юношей отъ 10-ти до 17-ти лѣтъ. По исполненіи 17-ти лѣтъ они уже поступаютъ въ армію.

— Въ декретѣ 30-го іюня онъ объявилъ, что жестокости агентовъ бурбонскаго правительства не даютъ никому права къ личному мщенію, а каждый долженъ требовать правосудія у правительства, и потому, если кто будетъ возбуждать народъ къ убійству подобныхъ людей и если кто будетъ дѣйствительно убитъ, то виновный осужденъ будетъ, какъ убійца, на смертную казнь.

— Въ Journal des Debats пишутъ: «Политическое положеніе Гарибальди въ Палермо становится нѣсколько затруднительно. Около него хлопочутъ три или четыре партіи, и хотя всѣ онѣ утверждаютъ, что ихъ партія истинно патріотическая, но цѣль и выгоды каждой различны. Annessione возстаетъ противу партіи мадзинистовъ, которые стараются сдѣлать изъ Сициліи республику. Партія умѣренныхъ хочетъ самостоятельности, и Гарибальди нужна вся энергія, чтобъ противостать ихъ усиліямъ.»

— (Ind. B.) Siécle сообщаетъ изъ Генуи отъ 11-го іюля: «Третьяго дня на пароходѣ «Провансъ» уѣхало 1,200 волонтеровъ, а вчера на «Изерѣ» еще 800. Сегодня на великолѣпномъ пароходѣ «Сити-офъ-Абердинъ» отправятся еще 1,200 человѣкъ. Ежедневно на всѣхъ судахъ, ѣдущихъ въ Сицилію съ какими нибудь запасами или товарами, непремѣнно есть и волонтеры. Не смотря на это, генуезскія улицы наполнены ими и всѣ ждутъ своей очереди къ отправленію.»

ТУРЦІЯ. Въ Express напечатано изъ Бейрута отъ 23-го іюня: «Положеніе дѣлъ въ этой провинціи день ото дня принимаетъ худшій оборотъ. Вчера мы получили ужасныя извѣстія изъ селенія Деиръ-эль-Камаль, которое было сожжено и разграблено, а христіанскіе жители до 2,000 человѣкъ были хладнокровно перерѣзаны друзами. Женщинамъ и дѣтямъ позволили бѣжать до рѣки Дамура, откуда ихъ въ числѣ 1,100 привезли на англійскихъ корабляхъ «Вунетъ» и «Томгакъ». До тридцати человѣкъ успѣло спастись изъ этой рѣзни и они разсказываютъ, что турецкіе солдаты помогали друзамъ и что отъ нихъ болѣе всего пострадали женщины».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Constitutionnel 13-го іюля пишетъ, что въ публикѣ распространено много ложныхъ слуховъ о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ императора Наполеона. Это ни что иное какъ вѣроломный заговоръ старинныхъ партій. Эти слухи стараются поселить недовѣрчивость къ Франціи въ Англіи, Бельгіи, Италіи, Испаніи, Португаліи. Подобные происки заслуживали бы однаго презрѣнія, еслибъ не встрѣчали многихъ легковѣрныхъ людей, которые вѣрятъ имъ и тѣмъ мѣшаютъ общему ходу дѣлъ.

— Въ Парижѣ ждутъ новаго чрезвычайнаго посланника изъ Неаполя.

— Изъ Китая пишутъ, что союзники утвердились на островѣ Чусанѣ и заняли позицію въ заливѣ Пе-че-ли.

(Nord.) Изъ Неаполя пишутъ, что камарилья все еще окружаетъ короля, который и намѣренъ опять призвать этихъ людей къ управленію государствомъ. Народъ видимо безпокоится отправленіемъ новыхъ войскъ въ Сицилію. Генералъ Піанелли назначенъ комендантомъ въ Мессину. Между войсками произошло возмущеніе. Одни кричали: «да здравствуетъ Людовикъ I!», другіе: «да здравствуетъ Францискъ II». При этомъ случаѣ ранено было 12 солдатъ.

— Говорятъ, что въ новое сицилійское министерство вступили г. Интердонато, Атеи и историкъ Эрранте.

— (Ind. B.) Англія и Франція согласились воздерживаться отъ прямаго посредничества въ Сиріи. Но если Порта сама будетъ не въ силахъ остановить убійствъ, то адмиралы должны произвесть высадку въ Бейрутѣ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 13-го іюля.

Заведеніе Искусственныхъ минеральныхъ водъ (близъ Новой деревни). Большой музыкальный праздникъ.

ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

Кафе-ресторанъ Еремеева на Невскомъ проспектѣ № 62.

TABLE D'HOTE

1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.

MENU.

Сегодня, въ среду, 13-го іюля, ровно въ 5 час.

½ bout de vin.

Consomme aux quenelles de volailles
Bouchées à la reine
Filet de boeuf Ivernaise
Soudac à la Horly
Roti mele.
Bombe varsovienne
Café

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

21-го мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 1 2, 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, $6\frac{1}{2}$ и 10 ч.

Цѣна мѣстамъ: въ 1-мъ классѣ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

ОТЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Съ 5-го іюня, въ теченіе лѣтняго сезона 1860 г., поѣзды будутъ отправляться по слѣдующему росписанію. По будничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербугъ (по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{2}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{2}$. 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и 10 ч. по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. и прямо въ Павловскъ пополудни въ 4, $6\frac{1}{2}$, и 11 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{4}$, $5\frac{1}{4}$, 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царскос Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, 5, $6\frac{3}{4}$ ч. изъ Павловска прямо въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) въ 10 и 12 ч. вечера и позже, если, по значительному стеченію публики, встрѣтится въ томъ надобность изъ Павловска въ Царское Село въ $10\frac{1}{4}$ и $12\frac{1}{4}$ ч. вечера Изъ Царскаго Села въ Павловскъ поѣзды отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У книгопродавца и Коммиссіонера Ю. А. Юнгмейстера въ д. Котомина продаются слѣдующія книги:

ВНОВЬ ИЗДАННАЯ

РУССКАЯ АЗБУКА

для простаго народа, съ наставленіемъ, какъ должно учить, которая уже принята руководствомъ въ воскресныхъ и народныхъ школахъ В. Золотовымъ. Спб., 1860 г., Ц. 5 к.; на пересылку прилагается отъ 1 до 6 экземпляровъ 30 к. сер.

ПРАКТИЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

въ постройкѣ фабричныхъ и жилыхъ строеній и къ составленію для нихъ проектовъ и смѣтъ. Составленное А. Р. Съ 8-ю таблицами чертежей. М., 1860 г. Ц 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

изложилъ де-Галетъ. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ЗАПИСКИ

Гавріила Романовича Державина 1743—1812 г., съ литературными и историческими примѣчаніями П. И. Бартенева. Изданіе Русской Бесѣды М., 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ВОСПОМИНАНІЯ,

мысли, труды и замѣтки Александра Смирнова. 2 т. М. 1860 г. Ц. 3 р., съ пересыл. 4 р. сер.

Вышелъ второй нумеръ

ОБЩЕПОНЯТНОЙ

ИЛИ

ПОПУЛЯРНОЙ МЕДИЦИНЫ,

изданной въ двухъ книжкахъ редакторомъ Библіотеки МЕДИЦИНСКИХЪ НАУКЪ д-ромъ М. Ханомъ.

Въ одной книжкѣ (4 листа) этого нумера помѣщены: правила употребленія бань; о леченіи болѣзней водою; нѣчто отвратительное у человѣка и средства предотвратить его; о попеченіи, необходимомъ для глазъ; мои любимыя домашнія средства; предохранительное средство противъ сгаранія; о молочномъ порошкѣ для питанія грудныхъ дѣтей; леченіе поноса у дѣтей сырымъ мясомъ; домашнее средство противъ обширныхъ ранъ; средство противъ хмѣля.

Во второй книжкѣ (4 листа) заключается: описаніе кровоносныхъ сосудовъ, оболочекъ, нервовъ и кожи, равно и общій обзоръ органовъ человѣческаго тѣла. Въ этой книжкѣ напечатаны 29 рисунковъ для объясненія.

Вновь подписывающіеся получаютъ журналъ съ перваго нумера. Подписная цѣна за всѣ шесть нумеровъ, которые выйдутъ въ этомъ году, 4 р. съ пересылкою.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ въ Редакціи Библіотеки «Медицинскихъ Наукъ», въ Стремянной, близъ Владимірской д. № 3, равно у всѣхъ книгопродавцевъ.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 151. ЧЕТВЕРТОКЪ, 14-ГО ІЮЛЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 10-го іюля 1860 года.—Высочайшіе указы и повелѣнія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Москва.—Казань.—Извѣстіе изъ Керчи.—Объявленіе отъ правленія Общества Саратовской желѣзной дороги.—О спускѣ рѣчныхъ пожарныхъ лодокъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Германія.—Пруссія.—Австрія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Праздникъ въ Шлиссельбургѣ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ лагерѣ при Красномъ Селѣ, Іюля 10-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Владикавказскаго Линейнаго Казачьяго полка Есаулъ **Малашевскій**, въ Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Исправляющій должность Столоначальника Войсковаго Правленія Сибирскаго Линейнаго Казачьяго войска, урядникъ **Копыловъ**, въ Хорунжіе, въ штатъ Внутренняго Управленія сего войска.

Зачисляются. По Кавалеріи. Приставъ Закубанскихъ Нагайцевъ, числящійся въ Кизлярскомъ полку Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, Полковникъ **Балуевъ** — по Армейской Кавалеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Пѣхотѣ. Исключенный изъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка, нынѣ возвратившійся изъ плѣна отъ Горцевъ, Подпоручикъ **Никоркинъ** — въ этотъ полкъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Поручикъ **Абасъ-Кули-Бекъ-Агаларовъ** — въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Смоленскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Поручикъ **Сержпутовскій** — въ 1-й Конный полкъ Амурскаго Казачьяго войска, съ переименованіемъ въ Сотники. По Пѣхотѣ. Крымскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Чудиновъ** — въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ. По Линейнымъ баталіонамъ. Линейныхъ баталіоновъ: Кавказскихъ: № 2-го, Поручикъ **Василенко** — въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. № 19-го, Подпоручикъ **Алендорфъ** — въ Апшеронскій Пѣхотный полкъ. № 20-го, Штабсъ-Капитанъ **Кацюцевичъ** — въ Самурскій Пѣхотный полкъ. Сибирскаго № 5-го, Прапорщикъ **Вечесловъ 2-й** — въ Иркутскій Конный Казачій полкъ, съ переименованіемъ въ Хорунжіе. По Артиллеріи. Гвардейскаго Подвижнаго парка Поручикъ **Плаксинъ** — Лейбъ-Гвардіи во 2-ю Артиллерійскую бригаду, Подпоручикомъ. Находившійся при Михайловской-Артиллерійской Академіи, состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи Прапорщикъ **Костровицкій** — въ 3-ю Артиллерійскую бригаду.

Увольняется въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи Прапорщикъ **Алексичъ**, для излеченія болѣзни, къ заграничнымъ минеральнымъ водамъ, на $2\frac{1}{2}$ мѣсяца.

Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка Поручику **Леонтьеву**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію, Италію и Францію, на 5 мѣсяцевъ.

Увольняются отъ службы: По Пѣхотѣ. Вологодскаго Пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго полка Поручикъ **Клингенъ**. На основаніи приказа по Военному вѣдомству 17-го Іюля 1856 года № 155. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Ротмистръ **Губерти**, Маіоромъ и съ мундиромъ. За ранами. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Камчатскаго, Подпоручикъ **Мрочекъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, Маіоръ **Коровкевичъ-Базылевичъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Ярославскаго Училища Военнаго вѣдомства, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитанъ **Комаръ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Фурштату. Оберъ-Вагенмейстеръ 11-й Пѣхотной дивизіи, Маіоръ 4-й Фурштатской бригады **Князь Шаликовъ**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Углицкаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Савеловъ**.

Исключаются изъ списковъ: Убитый въ дѣлѣ съ Горцами Кабардинскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка Прапорщикъ **Князь Грузинскій**. Умершіе. Азовскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Павловъ**. Крымскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Новицкій**.

Въ № 56-мъ Сен. Вѣд. обнародовано слѣдующее:

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, Г. Управляющимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, представленія Временнаго Распорядительнаго Комитета, объ учрежденіи въ заштатныхъ городахъ Южныхъ Поселеній *Чугуевѣ, Вознесенскѣ и Новомиргородѣ*, Городскихъ Думъ съ Словесными при нихъ Судами, въ 8-й день Іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Учредить въ городахъ Чугуевѣ, Вознесенскѣ и Новомиргородѣ Городскія Думы, въ томъ составѣ, какъ значится въ Высочайше утвержденныхъ въ тотъ же день штатахъ, прилагаемыхъ при семъ въ копіяхъ подъ литерами: А Б и В. 2) При сихъ Думахъ образовать Словесные Суды, съ тѣмъ, чтобы для переписки въ сихъ Судахъ, на основаніи 4544 ст. Общ. Губерн. Учреж. (Т. II ч. 1-я) канцелярскіе чиновники назначались изъ Городскихъ Думъ, откуда, равнымъ образомъ, Суды эти должны быть снабжаемы и канцелярскими матеріялами. 3) Исчисленную на содержаніе Городскихъ Думъ издержку отнести на счетъ доходовъ показанныхъ городовъ. 4) Съ воспослѣдованіемъ на учрежденіе означенныхъ Управленій Высочайшаго разрѣшенія, всѣ доходы городовъ: Чугуева, Вознесенска и Новомиргорода обращать въ городской капиталъ, и потребную на содержаніе Городскихъ Думъ сумму вносить, ежегодно, въ общую смѣту городовъ Южныхъ Поселеній. и 5) Состоящія на городской землѣ города Чугуева лавки и три водяныя мельницы, числящіяся въ общемъ составѣ оброчныхъ статей Южныхъ Поселеній, предоставить въ пользу города (*).

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, Г. Управляющимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, представленія Распорядительнаго Комитета, о порядкѣ водворенія въ Округахъ Южныхъ Поселеній отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, въ 1-й день Іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ принять къ руководству слѣдующія по сему предмету правила: 1) Водвореніе на будущее время отставныхъ нижнихъ чиновъ допускать не иначе, какъ съ тѣми же ограниченіями, въ отношеніи неуроженцевъ, какія установлены законоположеніями для казенныхъ селеній. 2) Водворяющимся на такомъ основаніи отставнымъ солдатамъ предоставлять: а) устраивать для себя особыя усадьбы и хозяйства, б) поступая въ прежнія семейства, вести съ ними общее хозяйство; и в) по болѣзненному состоянію, дряхлости или увѣчью, пользоваться особымъ пособіемъ. 3) Отставнымъ солдатамъ, желающимъ устроить особыя усадьбы и хозяйства, предоставить право получить: а., мѣсто для усадьбы и огорода безъ всякой платы; б., лѣсъ изъ казенныхъ дачъ, принадлежащихъ Южнымъ Поселеніямъ, безденежно, въ размѣрѣ, для поселянъ опредѣленномъ; и в., единовременное денежное пособіе, на хозяйственное обзаведеніе. 4) Право на денежное пособіе, для первоначальнаго обзаведенія, распространить и на тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые поступятъ въ прежнія свои семейства. 5) Нижнихъ чиновъ, не могущихъ поступить въ прежнія семейства и обзавестись хозяйствомъ по болѣзненному состоянію, дряхлости и увѣчьямъ, опредѣлять, по желанію, въ богадѣльни Округовъ, или оставлять въ селеніяхъ для призрѣнія родственниками, по распоряженію мѣстнаго Начальства. Въ послѣднемъ случаѣ производить таковымъ нижнимъ чинамъ пожизненный пенсіонъ, независимо пенсіи, производимой отъ казны; 6) Пособіе и пенсіи производить изъ имѣющихся на предметъ этотъ суммъ въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, съ тѣмъ, чтобы въ суммы эти были обращаемы тѣ сборы по Южнымъ Поселеніямъ, которые предназначены на этотъ предметъ по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ; 7) Право на полученіе означенныхъ пособій и пенсій предоставить только отставнымъ нижнимъ чинамъ, изъ уроженцевъ Поселеній, которые получаютъ водвореніе въ Округахъ съ 1-го января 1858 г., т. е. со времени обращенія Поселеній къ общему гражданскому устройству, не рас-

(*) Штатъ приложенъ при № 56 Сен. Вѣд.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПРАЗДНИКЪ ВЪ ШЛИССЕЛЬБУРГѢ.

Музыка въ неуказанный часъ. — Геркулесъ и Ахиллесъ.—Женскія жалобы.—Кресты.—Дамское пароходное удовольствіе.—Барыня и три проживалки.—Игра въ зонтики.—Мечтанія.—Средство отъ пароходной скуки.—Сонюшка.—Гонка и побѣда общества сѣвернаго пароходства.—Пріѣздъ.—Торговля и книги.—Парижанка.—Купанье.—Игры.—Фокусникъ и его афиша.—Пѣвица.—Городская тюрьма и ситцевая фабрика.—Уѣздныя барышни.—Обратно.

Праздникъ въ Шлиссельбургѣ, праздникъ въ уѣздномъ городѣ.....Конечно, не иной какой какъ праздникъ церкви, праздникъ иконы. Развѣ другіе праздники бываютъ въ нашихъ уѣздныхъ городахъ? Точно бываютъ: напримѣръ именины городничаго; да вѣдь это имѣетъ значеніе только для города, и ужь столичнымъ газетамъ мало до нихъ дѣла. Собственно говоря и самые церковные наши праздники, сзывающіе въ городъ и окрестное населеніе куда какъ похожи другъ на друга. Всегда церковное шествіе, всегда подъ образа богомольный народъ подходитъ, нерѣдко разсказы такіе какой удалось слышать и въ Шлиссельбургѣ, о томъ что вотъ въ такомъ-то городѣ перенесли было такую-то икону изъ слободы въ городскую церковь, да не хотѣла тамъ оставаться икона и сама ушла черезъ недѣлю въ свое прежнее помѣщеніе. Всегда тутъ продажа съѣстнаго у церкви и кое-какихъ другихъ предметовъ, даже и публика, что собирается на такія торжества, тоже всегда почти одинакова. Кромѣ крестьянства господствуетъ обыкновенно купечество, а потомъ кое-кто и изъ другихъ сословій; иные по долгу службы, а другіе по неизвѣстнымъ причинамъ.

Утромъ восьмаго іюля происходило на набережной у Лѣтняго сада необыкновенное явленіе, а именно съ семи часовъ утра, чуть ли не раньше даже, наигрывалъ оркестръ военной музыки разные марши, польки и проч. Жаль что тутъ близко нѣтъ домовъ, впрочемъ можетъ быть иные и просыпались подъ сладкіе звуки, вслѣдствіе чего они и могутъ надѣяться сдѣлаться мѣчъ нибудь въ родѣ знаменитаго Михаила Монтаня, котораго отецъ будилъ всегда музыкой. Не думаемъ, чтобы колокольный звонъ имѣлъ тѣ же слѣдствія; не думаемъ по тому, что у насъ, а особенно въ Москвѣ, было бы въ этомъ случаѣ очень много Монтаней, а ихъ на дѣлѣ нѣтъ.

Виновникомъ ранней музыки было Общество Сѣвернаго пароходства, которое объявило за нѣсколько дней, что восьмаго числа, по случаю праздника въ Шлиссельбургѣ, оно отправитъ въ $8\frac{1}{2}$ часовъ большой пароходъ съ хоромъ музыкантовъ въ Шлиссельбургъ. Еще на пристани всякій замѣтилъ довольно необыкновенное явленіе на компанейскихъ пароходахъ, а именно тутъ былъ господинъ, который не занималъ должности ни капитана, ни рулеваго, ни кассира, а между тѣмъ казался хозяиномъ. Этотъ господинъ былъ одинъ изъ директоровъ общества, чуть ли не самъ директоръ-распорядитель, вставшій на этотъ разъ конечно очень рано и рѣшившійся вѣроятно лично наблюдать за отправкой пароходовъ въ этотъ день. Садились у пристани на малый пароходъ, но директоръ объяснялъ, что большой впереди, что онъ ждетъ за мостомъ. И дѣйствительно, за мостомъ явился большой «Геркулесъ». Судя по названію, можно было предполагать въ немъ великую силу, но что касается быстроты, это было еще задачею. По новымъ понятіямъ реалистическаго направленія вѣроятно многіе представляютъ себѣ Геркулеса въ родѣ здоровеннаго мужчины, покрытаго корой, которая когда-то была человѣческой кожей. Дѣло другое Ахилесъ, того всѣ называютъ быстроногимъ; что же касается до Геркулеса, то по нашимъ миѳологическимъ познаніямъ, которыя конечно не такія объемистыя какъ будущій энциклопедическій словарь, Геркулесъ представляется то душащимъ, то давящимъ, то размозжающимъ голову, то истирающимъ во прахъ всякихъ людей и животныхъ. Такія или иныя думы бродили въ головахъ публики, но дѣло въ томъ, что, поглядывая завистливо на отошедшіе за четверть часа два парохода отъ пристани что подлѣ, отъ этой вѣчной соперницы Сѣвернаго Общества, отъ пристани легкихъ невскихъ пароходовъ, поговаривали въ публикѣ, что вотъ они-то раньше пріѣдутъ, что поспѣютъ и къ обѣднѣ, что тамъ бы сѣсть лучше, что за чѣмъ долго не отваливаютъ, что ужь пора, что мы вотъ полтора часа ужъ сидимъ. Непонятно какъ будто было, что можно засѣсть на пароходъ и за три часа до назначеннаго часа отправленія.

Отвалили во время; за мостомъ началась пересадка и опять толки что время только этимъ тянется, да безпокойство причиняется. Отличались тутъ больше женщины, у которыхъ впрочемъ, какъ кажется, принято за обычай, передъ отправленіемъ въ церковь и вообще на богомолье сначала поохать вдоволь, да поплакаться надъ чѣмъ нибудь; это какъ будто что-то въ родѣ предисловія автора, почему и вниманія обращать на подобное плаканье и оханье не слѣдуетъ; ужь какъ ни хлопочи, а предварительное количество оховъ да вздоховъ будетъ въ полномъ числѣ: это своего рода обѣты. О! публика, о странная иногда публика! Было объявлено, что пойдемъ на большомъ пароходѣ: понятно, что большой пароходъ не можетъ подойти подъ мостъ—и все же жалобы. Еще нѣсколько подобныхъ случаевъ и придется заключить, что у публики жалобы ужь въ крови, что просится она наружу, такъ же какъ остатки проглоченнаго при дыханіи воздуха.

Какъ только отвалили, такъ и начались все кресты, то есть благочестивая публика при видѣ каждаго купола, каждой колокольни снимала фуражки и крестилась, кивая въ ту сторону. Пока ѣхали городомъ, повторялось это часто, при чемъ многіе мущины и женщины привставали. За городомъ, какъ извѣстно, тоже есть церкви по берегамъ, но усердіе какъ будто ужь охладилось нѣсколько: приподымалось уже меньшее число. Оттого ли это что за городомъ ужь дѣло иное, оттого ли, что не всегда извѣстно кому именно посвящена загородная церковь. Затѣмъ начался сходъ въ каюту и выходъ изъ нея чѣмъ дамы, по обыкновенію, забавлялись и всегда входили и особенно сходили съ особенной пріятной улыбкой. Наслажденіе это собственно надо приписать кринолинамъ, которые при сходѣ требовали за собой особеннаго ухода. Но вообще скучно на пароходѣ. Разговоръ не клеится, торгующее общество, какъ и всегда, не очень щедро на слова съ непринадлежащимъ къ ихъ кружку, да и то правда, трудно вообще поддержать разговоръ людямъ ни мало несходнымъ по занятіямъ. Вотъ на барыню желтоцвѣтную, и по платью и по лицу, посмотришь, на барыню что идетъ въ путь вмѣстѣ съ тремя проживалками. Имъ не скучно, у нихъ свое занятіе, своя забота. Запаслись проживалки тремя зонтиками, а у барыни ничего нѣтъ. Вотъ одна изъ усердія вручитъ ей малый зонтикъ, вотъ повернетъ пароходъ, солнце, заслонявшееся трубой, начинаетъ печь сильнѣе, и другая торопится вложить въ руки барыни другой зонтикъ побольше, вотъ третья вынимаетъ изъ барской руки этотъ зонтикъ и вкладываетъ въ ея руку новый, ужь дождевой. И такъ все дальше, да дальше, все идетъ игра зонтиками. Одна съ горькимъ выраженіемъ лица все подъ зонтикъ подсматриваетъ, все приговариваетъ, что ужь я Мавру Петровну знаю, хорошо знаю, оттого и боюсь, чтобъ не покачнуло, а вода стоитъ себѣ зеркаломъ. То водицы, то чего другаго госпожѣ предлагаютъ. Вотъ одна, самая усердная, сидитъ не то что прямо, а такъ что ухо приходится у самой щеки хозяйки. Стоитъ той хоть полъ-слова сказать, а проживалка ужь и слышала, ужь и отвѣчаетъ и сочувствуетъ. Вотъ всѣ умолкли, дума на лицѣ выразилась серьозная. О чемъ это, о чемъ думаете? О томъ ли что не вѣкъ человѣку жить, что вотъ шаль турецкая, прикрывающая сухія плечи хозяйки, и наши плечи потомъ украситъ. О томъ ли что тамъ въ старинномъ комодѣ лежитъ подъ замками, въ томъ комодѣ, къ которому никто и не подпускается. Ну что какъ если тамъ ужь духовная, гдѣ крупными литерами и наше имя выписано, гдѣ ясно говорится, что за почтительность и стараніе, за вѣрную службу и уваженіе ко мнѣ, немощной, жалую мою добрую Марью Павловну капотомъ пунцовымъ съ синимъ отливомъ, да парой ложекъ серебряныхъ столовыхъ, да парой чайныхъ, да деньгами пятьсотъ рублей, да билетъ ломбардный.... и пошли ходить мечты, гдѣ и Иванушка что двоюроднымъ называется, поминается тамъ часто, гдѣ жизнь будущая такою красивою кажется, гдѣ незабытъ и племянничекъ милый, который по сестрѣ должно быть когда-то, гдѣ-то умершей, такъ сладко, такъ жарко любится.

Но скучно, все это скучно, все старо ужь, давно изведано. Нѣтъ, кто хочетъ избавиться отъ пароходной скуки, тому не такъ надо дѣйствовать. Вотъ выберите между всѣми лицо красивое, молодое, вѣрно хоть одно ужь найдется, смотрите только, не заботьтесь, и само собой какъ-то весело станетъ. Вотъ была тутъ напри-

пространяя сего права: на отставныхъ нижнихъ чиновъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, которые, по прежнимъ постановленіямъ, обращались до 1858 г. въ первобытное состояніе, и на отставныхъ солдатъ изъ другихъ сословій, которые допускались къ водворенію въ военныхъ поселеніяхъ на особыхъ основаніяхъ. Исключеніе изъ сего правила, для выдачи единовременныхъ пособій водвореннымъ въ прежнее время отставнымъ солдатамъ, допускать по особому ходатайству мѣстнаго начальства и только въ случаяхъ крайне-уважительныхъ причинъ; 8) Пенсіи и пособія назначить, по удостовѣренію мѣстнаго Поселеннаго Начальства въ добромъ поведеніи нижнихъ чиновъ и въ хорошемъ обращеніи ихъ съ поселянами, въ слѣдующемъ размѣрѣ: желающимъ устроить особыя усадьбы, производить пособіе: унтеръ-офицерамъ по 50, рядовымъ по 40; поступающимъ въ составъ прежнихъ семействъ на общее хозяйство: унтеръ-офицерамъ по 25, а рядовымъ по 20 р.; пенсіоны полагать: унтеръ-офицерамъ по 9, а рядовымъ по 6 р. въ годъ.

Примѣчаніе. Нижнимъ чинамъ, увольняемымъ за тяжкими ранами, немогущимъ, по совершенному увѣчью, заниматься работами, увеличить опредѣленную въ этомъ § пенсію на половину, и за тѣмъ производить таковую унтеръ-офицерамъ по 13 р. 50 к., а рядовымъ по 9 р.; но если кто либо изъ таковыхъ чиновъ будетъ замѣченъ въ дурномъ поведеніи, или въ другихъ поступкахъ, судебнымъ порядкомъ опороченныхъ, то производство пенсій прекращается.

9) Средства для отапливанія домовъ нижнихъ чиновъ не опредѣляются, а предоставить имъ обходиться топливомъ, какимъ пользуются поселяне. 10) Если бы кто изъ водворенныхъ отставныхъ чиновъ пожелалъ заняться хлѣбопашествомъ, то надѣлять землею, если таковая есть свободная въ запасныхъ участкахъ, въ размѣрѣ не болѣе 3½ десят. на каждаго, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля обработывается по 3-хъ польной системѣ, и по 4 десят. тамъ, гдѣ принята 4-хъ польная система; но участки эти отводить отставнымъ нижнимъ чинамъ только въ случаѣ, если желающіе получить оные представятъ удостовѣреніе общества селенія, въ которомъ они проживаютъ, что имѣютъ средства сами заниматься хлѣбопашествомъ, и только на такое время, покуда они сами воздѣлываютъ данную имъ землю; если же они будутъ оставлять оную впустѣ, или отдавать въ аренду, то немедленно оную отбирать. За пользованіе землею въ этомъ нормальномъ надѣлѣ, никакой платы отъ нижнихъ чиновъ не взимать. Желающимъ усилить свое хозяйство, можно, если имѣется достаточно свободной земли въ запасной $1\frac{1}{10}$ части, увеличивать нормальный надѣлъ до 5-ти десят. при 3-хъ польномъ хозяйствѣ, и до 6-ти десят. при 4-хъ польномъ, съ тѣмъ, чтобы за все, превышающее нормальный надѣлъ, количество земли, въ первомъ случаѣ за 1½ десят. и во второмъ за 2 десят., владѣлецъ уплачивалъ по 75 коп. за каждую десятину въ казну. 11) Нижнихъ чиновъ, пользующихся участками для хлѣбопашества, обязывать отбываніемъ, наравнѣ съ поселянами, натуральныхъ повинностей. Тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ устроить особую усадьбу, давать, въ теченіе 2-хъ лѣтъ, полную льготу отъ сихъ повинностей. 12) Домы, устроенные нижними чинами, считать, при ихъ жизни, отъ постоя свободными, кромѣ случаевъ, въ законѣ опредѣленныхъ. 13) Нижнихъ чиновъ, имѣющихъ запашку, обязывать участвовать съ поселянами въ составленіи запасовъ народнаго продовольствія, на общемъ основаніи; неимѣющіе же запашекъ должны вносить въ продовольственный капаталъ, изъ представляемаго имъ пособія и пенсіи, по 5 к. сер. въ годъ, и въ обоихъ случаяхъ предоставить имъ право пользоваться въ неурожайные годы вспомоществованіемъ наравнѣ съ поселянами. 14) Заслуживающихъ довѣрія отставныхъ нижнихъ чиновъ допускать къ общественнымъ выборамъ и предоставлять отличающимся особеннымъ усердіемъ на службѣ по общественнымъ выборамъ, или по улучшенію хозяйства, получать всѣ тѣ награды и пособія, какія на подобные случаи установлены общими узаконеніями и для поселянъ. 15) Если бы нижніе чины, получившіе пособіе на хозяйственное обзаведеніе, пожелали оставить селеніе или перейти въ другое состояніе, то въ сихъ случаяхъ устроенныя ими усадьбы должны поступить въ распоряженіе Волостныхъ Расправъ, для помѣщенія другихъ нижнихъ чиновъ, желающихъ водвориться; неустроившіе же усадьбъ возвращаютъ полученное ими денежное пособіе. 16) Водвореннымъ въ Округахъ Южныхъ Поселеній на прежнихъ правилахъ до 1-го Января 1858 г., отставнымъ и безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ, какъ уроженцамъ, такъ и неуроженцамъ Поселеній, предоставитъ въ пользованіе тѣ участки, коими они уже надѣлены, подчинивъ ихъ нынѣ же изложеннымъ въ 10, 11, 12, 13 и 14 пунктахъ, правиламъ. 17) Водворившихся по настоящее время и впредь водворяемыхъ отставныхъ нижнихъ чиновъ считать таковыми, не присвоивая имъ наименованія «неслужащихъ инвалидовъ», какъ это было въ военномъ поселеніи Кавалеріи. 18) Увольняемымъ въ безсрочный отпускъ нижнимъ чинамъ, происходящимъ изъ поселянскаго сословія, дозволить водворяться на жительствѣ въ Округахъ Южныхъ Поселеній, поступая въ прежнія семейства на общее хозяйство или устроивать отдѣльныя усадьбы; но до полученія отставки, землею, для хлѣбопашества, ихъ не надѣлять и не производить имъ пособій, для отставныхъ солдатъ опредѣленныхъ, тикъ какъ они, до окончательной выслуги обязательнаго срока службы, не могутъ считаться водворенными на пост янное жительство въ Поселеніяхъ. 19) За симъ, отставнымъ и безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ изъ неуроженцевъ, также дозволять, на будущее время, получать усадебную осѣдлость, безвозмездно, въ селеніяхъ Южныхъ Поселеній, но не иначе, какъ съ согласія на то сельскихъ обществъ тѣхъ селеній, въ коихъ желаютъ поселиться; но землею, для хлѣбопашества ихъ, не надѣлять и никакихъ денежныхъ пособій и пенсій имъ не производить. 20) Всѣхъ вообще водворившихся въ Поселеніяхъ нижнихъ чиновъ, уроженцевъ и неуроженцевъ оныхъ, подчинить вѣдѣнію Поселеннаго Начальства и Волостныхъ Расправъ, въ предѣлахъ, постановленныхъ Высочайше утвержденнымъ, въ 4-й день Іюня 1857 г., Положеніемъ о преобразованіи Поселеній, наравнѣ съ поселянами, съ тѣми изъятіями, какія опредѣлены, относительно безсрочно-отпускныхъ, особымъ о нихъ Положеніемъ. 21) Отставнымъ нижнимъ чинамъ, изъ уроженцевъ и неуроженцевъ Поселеній, которые, въ настоящее время, пользуются земельными участками, и таковымъ же нижнимъ чинамъ изъ уроженцевъ, которые, на основаніи сихъ правилъ, будутъ впредь имѣть право на надѣленіе земельными участками, предоставляется просить о переселеніи ихъ въ мѣста новыхъ поселеній, буде они пожелаютъ воспользоваться тѣми правами, какія предоставлены вообще отставнымъ солдатамъ 128 стат. Уст. о благоустр. въ казен. селен., если находятъ настоящую ихъ осѣдлость въ Южныхъ Поселеніяхъ неудобною по какимъ либо причинамъ.

— Сибирскій Комитетъ, разсмотрѣвъ записку Г. Военнаго Министра по ходатайству Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, согласно заключенію Военнаго Совѣта, положилъ: 1) Разрѣшить казакамъ Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ и Забайкальскаго казачьяго войска, имѣющимъ собственные дома въ городахъ Восточной Сибири, пользоваться мѣщанскими торгами и промыслами въ тѣхъ городахъ, безъ взятія для сего торговыхъ свидѣтельствъ. 2) На семъ основаніи измѣнить и дополнить по прилагаемому проекту подлежащія статьи законовъ о торговыхъ правахъ и промыслахъ помянутыхъ казаковъ.

Проектъ измѣненія и дополненія подлежащихъ статей законовъ о торговыхъ правахъ и промыслахъ казаковъ Восточной Сибири, имѣющихъ въ городахъ собственные дома.

Существующее изложеніе.

XI Томъ Св. Зак. част. 2 Уст. торг. изд. 1857 года.

Ст. 335. Изъ сего изъемлются: 1., вдовы разночинцевъ, также священно и церковно-служителей, солдатскія жены и дочери, и 2., крестьяне, торгующіе по свидѣтельствамъ четвертаго рода, коимъ дозволяются торги и промыслы въ городахъ, предоставленные мѣщанамъ и посадскимъ.

Предполагаемое измѣненіе и дополненіе.

Ст. 335. Изъ сего изъемлются: 1) вдовы разночинцевъ, также священно и церковно-служителей, солдатскія жены и дочери; 2) крестьяне, торгующіе по свидѣтельствамъ четвертаго рода, коимъ дозволяются торги и промыслы въ городахъ, предоставленные мѣщанамъ и посадскимъ, и 3) казаки Восточной Сибири, имѣющіе собственные дома въ городахъ, коимъ предоставляется право пользоваться мѣщанскими торгами и промыслами безъ взятія особыхъ свидѣтельствъ съ участіемъ за это, наравнѣ съ мѣщанами, въ отправленіи внутреннихъ городскихъ повинностей.

Высочайше утвержденнаго 4-го Января 1851 года положенія объ Иркутскомъ и Енисейскомъ казачьихъ конныхъ полкахъ.

§ *68.* Казакамъ, имѣющимъ собственные дома въ городахъ, предоставляется право пользоваться всѣми видами промышлености, жителямъ сихъ городовъ предоставленными; но за сіе они участвуютъ и въ отправленіи внутреннихъ городскихъ повинностей.

§ *68.* Казакамъ, имѣющимъ собственные дома въ городахъ, предоставляется право пользоваться, безъ взятія особыхъ свидѣтельствъ, мѣщанскими торгами и промыслами; но за сіе они должны участвовать наравнѣ съ мѣщанами въ отправленіи внутреннихъ городскихъ повинностей.

Высочайше утвержденнаго 17 Марта 1851 года положенія о Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ.

§ *90.* Всѣмъ войсковымъ жителямъ принадлежитъ право торговли и промышлености внутри и внѣ войсковыхъ предѣловъ, на общихъ правилахъ, указанныхъ для Сибирскихъ линейныхъ казаковъ (Св. Зак. Т. XI Уст. торг. ст. 409 пункт. 1, 2 и 3 и ст. 410).

Примѣчаніе. Казакамъ, имѣющимъ собственные дома въ городахъ, предоставляется право пользоваться, безъ взятія особыхъ свидѣтельствъ, мѣщанскими торгами и промыслами; но за сіе они должны участвовать наравнѣ съ мѣщанами въ отправленіи внутреннихъ городскихъ повинностей.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *14-го іюля.*

Москва, *8-го іюля.* Совѣтъ управленія главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ обнародовалъ наконецъ подробный отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ за 1859 годъ. Спокойное, олимпійское величіе, которымъ всегда отличался совѣтъ, отразилось въ этомъ отчетѣ какъ въ зеркалѣ. Самое замѣчательное въ немъ—отвѣтъ совѣта на обвиненія со стороны оппозиціи. Не поду-

---

мѣръ барышня купеческая, Сонюшка по имени. Выросла ужь Сонюшка, выровнялась, вотъ уже больше году будетъ какъ короткія платья носить перестала, ей ужь семнадцатый послѣ зимняго Николы пошелъ. Платьице все полосками, то бѣлая полоска, то розовая, на груди пелеринка до мыска доходитъ и на спинѣ тоже пелеринка изъ той же матеріи. На головѣ нѣту шляпки некрасивой, сидитъ подъ зонтикомъ; волосы не изсохшіе и живымъ лоскомъ блестятъ и проборъ не сбоку запасной. а посерединѣ, бахрома у зонтика сверху какъ бы рамку красивую дѣлаетъ, а въ рамкѣ лице свѣжее еще красивѣе кажетъ. Правда, особенно хорошаго нѣтъ ничего, а молодость, главное молодость. Вонъ сестра.... должно быть что сестра, вонъ она и лучше была, а теперь что? И что бы можно было сдѣлать изъ этой головки?—Лобъ прямой и высокій, а потомъ лице какъ будто впередъ все нѣсколько выдается, глаза довольно узкіе, носикъ прямой-же какъ будто вытянутый, а тамъ губа верхняя красная прямо горизонтально покойно лежитъ, а нижняя какъ-то немножко полукругомъ.—А чтожь, вѣдь и въ самомъ дѣлѣ художникъ сдѣлалъ бы изъ этой головки собачку. Право собачку, и похоже было бы; только хорошенькую собачку, прошу замѣтить.—И вѣдь какъ тутъ въ лицѣ живетъ каждая черта, пяти минутъ нѣтъ покою, вотъ она молодость, кровь неуходившаяся. Вонъ глаза какъ будто сжимаются, съ лѣвой стороны у носу морщинка образуется, вотъ губа верхняя сначала съ одной, а потомъ съ другой стороны приподымается, вотъ отошла и другая.—Это улыбается Сонюшка, улыбается видите на чужія рѣчи. А тамъ внутри полоса бѣлая съ темными перегородками—это зубы, бѣлые зубы, чищеные, молодые зубы, что всего-то лѣтъ шестнадцать еще жевали. Вотъ шея согнулась, станъ покачнулся, и тамъ живетъ что-то, и не обманешь ты корсетъ молодое тѣло обвявшій, не сдѣлаешь ты грудь молодую, жизни полную, бездвижною. Вотъ заходили быстро, быстро губы, мелькаетъ все только бѣлая полоса, вотъ опять правый глазъ сжимается, щека впередъ какъ-то выдвигается, опять улыбка, вотъ разъ, головка направо согнулась, два, налѣво и заходилъ въ рукахъ зонтикъ. Вотъ опять все въ порядокъ приходитъ, все форменный видъ принимаетъ, какъ у того чиновника что ужь откашлялся и готовъ читать бумагу начальнику. Вотъ и покой, только кровь, что лицо разрумянила, угомониться не хочетъ, а все ходитъ, то одну сторону подкраситъ своимъ цвѣтомъ, то другую. Вотъ и покой, полный покой; эй, не надолго, бьюсь о закладъ что не надолго. Ну, да, вотъ плечо что-то двинулось вверхъ да внизъ.—А, видно платье узко, платье жметъ видно, то-то и есть, сударыня, теперь лѣто, жарко, надо бы пошире, попокойнѣе бы оно было. Вотъ рукавъ пришлось поправить, вотъ пепелъ изъ трубы попалъ на платье, надо сбросить. Ну, вотъ и тебя замѣтили наблюдателя, ну, вотъ теперь ужь пойдетъ, не кокетство, нѣтъ, а ужь если сознаніе есть, что чужой смотритъ, тутъ ужь какой покой, хоть бы и могъ быть, весь пропалъ бы. Ну, да, вотъ и оправились, сѣли прямѣе, голова поднялась вдругъ, да вдругъ и опустилась такъ скоро, скоро.... что испугались, страшно что ли стало? Да чего же бояться, помилуйте, глаза вѣдь не зубы, да и не слово, не острота глупая. Вотъ губы сжались и глаза кудато ушли, рѣсницы только видны да вѣки.—Разсердились? За что же? Фу, ты какой покой торжественный, точно будто тридцатилѣтняя барышня тону задать хочетъ, точно говоритъ, будто, ты меня не замай, остроты плоскія брось, вѣдь я тоже, милостивый государь, дѣвица.—Не хорошо, право не хорошо, вѣдь нейдетъ эта натянутая позитура, этотъ покой по указкѣ, не къ лицу, право не къ лицу, не по возрасту.—Хорошъ тоже и покой, погляди-ка вонъ тамъ на двѣ ножки что изъ подъ платья виднѣются, въ кринолинномъ туманѣ. То носокъ, то каблукъ до полу дотронется, то покачиваются справа налѣво, то инымъ манеромъ, сначала носокъ внизъ, а потомъ каблукъ. Да ужь какъ тамъ не дѣлайте, я все же правъ, въ покоѣ не можетъ оставаться долго молодая натура. Вотъ что ужь до сапожковъ, такъ и не совсѣмъ хорошо, сударыня, глянцуто что-то не замѣчаю, почистить бы надо.—Чистили,—знаю что чистили, да не мѣшало бы поприлежнѣе, постарательнѣе. Невидно сапоговъ, конечно невидно, ну а вотъ же увидѣлъ; а вѣдь нога ничего, недурна, и фасонъ есть, и величина по росту.—Что это? Платье обминается, угадали что ли о чемъ думается? Да какъ не угадывайте, какъ не обминайте, а ужь кринолинъ дѣло извѣстное. Повернулись — ну, чтожь изъ этого, вонъ опять одна, другая-то правда скрылась, ну да вотъ и другая. — Ага, лице проясняется, опять кровь заходила, опять морщинки у носу, губы разжались. Ну, помирились это значитъ? Такъ, что ли? Ну, да вотъ такъ-то и хорошо, попроще, поестественнѣе.

Проѣхали уже и Усть-Тосну, до Шлиссельбурга оставалось всего верстъ двадцать. На пароходѣ началось какое-то необыкновенное движеніе, то тотъ, то другой привстанетъ, все въ даль смотрятъ. Дѣйствительно, вдали изъ-за лѣсу показался дымокъ. Ужь не пароходъ ли, не пароходъ ли что прежде насъ ушелъ, поговаривала публика, сжимая глаза, подставляя къ нимъ кулаки, да поглаживая бороды. Вотъ все ближе да ближе; пароходъ, точно пароходъ. Перегонитъ или нѣтъ, вотъ въ чемъ былъ вопросъ. Необыкновенное происшествіе порасшевелило публику, начались толки, всѣ какъ будто выросли, какъ будто чѣмъ-то гордились. Директоръ вмѣшивался въ разговоры и оказался человѣкомъ обходительнымъ. Еще въ началѣ поѣздки случилось мнѣ спросить у одного купца: не директоръ ли это?—«Коли директоръ, такъ ужь значитъ благородный», отвѣчалъ тотъ. Но обходительность взяла свое, и теперь купцы охотно толковали съ благороднымъ и не дичась отпускали разныя остроты.—Потомъ въ трактирѣ за обѣдомъ опять удалось слышать отзывъ двухъ пассажировъ о томъ, что какой это человѣкъ обходительный. Можно поздравить Общество, если оно вступило окончательно на дорогу уваженія къ пассажирамъ, если не слѣдуетъ тому правилу, что не управленіе существуетъ для публики, а публика для управленія. Отзывы подобные конечно не пропадутъ даромъ, а обратятся въ рубль. — Мы перегнали, но впереди оставался еще одинъ пароходъ: слѣдовало перегнать и его. Казалось, что еще издали замѣтили тамъ, что «Геркулесъ» нагоняетъ; тотъ пароходъ пошелъ скорѣе. Полчаса продолжалась гонка, оба шли почти съ одинаковою скоростію, наконецъ, о радость, мы поравнялись, мы идемъ бокъ о бокъ, можно чуть не разговаривать, сердца пассажировъ трепещутъ, всѣ уставились у борта... перегнали, перегнали, побѣда, торжествуй Общество Сѣвернаго пароходства, ликуйте акціонеры, грузный «Геркулесъ» оказался болѣе легкимъ, чѣмъ легкій невскій.

Наконецъ пріѣхали. По обыкновенію, у церкви разставлены лотки съ разными припасами, между которыми занимали видное мѣсто сайки, огурцы, ягоды и квасъ. Тутъ же шла кое-какая торговля и другими мелкими товарами, и больше всего было чего вы думаете? Больше было книгъ. Разныя духовныя книги перемѣшивались съ азбуками, разсказами о всякихъ герояхъ, древнихъ и новыхъ. Вмѣстѣ съ книгами, а иногда и отдѣльно, красовались и картины или разложенныя на столахъ, или развѣшанныя рядами у заборовъ. Сюжеты были очень разнообразные. Подлѣ картинъ духовнаго содержанія, которыя составляли большинство, являлись и свѣтскіе герои верхомъ и пѣшкомъ. Тутъ же въ нѣсколькихъ экземплярахъ помѣщалась какая-то (нагая) развалившаяся на диванѣ. Около нея помѣщался зеленый столикъ, на столикѣ букетъ цвѣтовъ, графинъ и стаканъ. Дама, приподнявшись съ своего ложа, наливала изъ графина въ стаканъ какой-то красной жидкости. Подпись на двухъ языкахъ, на русскомъ и на французскомъ, гласила что это парижанка. Или предполагалъ авторъ, что такой костюмъ самый обыкновенный для парижанокъ, или это сдѣлано было для того, чтобъ не оскорбить народную гордость покупателей, которые безъ подписи могли бы подумать, что и наши барыни способны проводить такъ время. Продавцы же не сортируютъ картинъ по предметамъ; парижанки помѣщались въ очень почтенномъ собраніи серьозныхъ сюжетовъ. Что это? философскій взглядъ русскаго человѣка, что не испортятъ хорошаго дурное сосѣдство, или совершенное равнодушіе къ всевозможнымъ сюжетамъ? Что ни есть въ печи, все на столъ мечи.

Около четырехъ часовъ показалась процесія, которая шла ужь обратно, сдѣлавъ обходъ вокругъ города, въ сопровожденіи народа, калякавшаго о всевозможныхъ предметахъ и упивавшагося квасомъ, что догадливые торговцы установили по пути. Когда вышла процесія на берегъ озера, не мало благочестивыхъ слѣдователей стало отдѣляться въ бокъ къ берегу, и началось купанье. Были тутъ и женщины, и купались онѣ недалеко отъ мущинъ; иная на разстояніи какихъ нибудь восьми, десяти саженъ отъ дороги, гдѣ шла процесія. Иной писатель лѣтъ 50 назадъ воскликнулъ бы въ умиленіи: о святая простота, о непокрытая добродѣтель! — мы отъ подобныхъ восклицаній поудержимся.

Большинство простаго народа сосредоточивалось около рулетокъ и другихъ игоръ, которыхъ тутъ было вдоволь. Нищіе по обыкновенію напѣвали свои пѣсни, то по одиночкѣ, то хоромъ; больные вѣдомства путей сообщенія прогуливались въ своемъ саду въ совершенно бѣлыхъ колпакахъ. Иной зритель, пожалуй, могъ вспомнить и Италію. Во первыхъ, жгло солнце вовсе не петербургское, и во вторыхъ, тутъ на бульварѣ по травѣ помѣщалось, развалившись на всѣ манеры, не мало изъ публики обоего пола. Былъ тутъ и хитрецъ какой-то, ходившій гдѣ-то на канатѣ, возвѣстившій о своемъ представленіи замѣчательной афишей. На ней былъ нарисованъ человѣкъ, прикрѣпленный цѣпью къ стѣнѣ и держащійся горизонтально. Въ рукѣ держалъ онъ концы веревокъ, на которыхъ помѣщалась цѣлая платформа, а на платформѣ сидѣло трое или четверо за круглымъ столомъ и преспокойно обѣдали. Явилась тутъ въ трактирѣ и пѣвица-еврейка, изъ Ковенской губерніи, со звонкимъ голосомъ, напѣвавшая всякія пѣсни подъ звуки шарманки и одѣтая, не смотря на свой ужь не дѣтскій возрастъ, въ красный шпензеръ и черную юбку, доходившую едва до колѣнъ.—Вы откуда? спросилъ кто-то.—«Изъ Ковенской губерніи».—А сами какіе? — Шарманщикъ не очень охотно отвѣчалъ что евреи.—А эта ваша сестра?—«Нѣтъ хозяйка.»—Жена?—«Нѣтъ, я у ней служу.»

Но главный праздникъ городу задало опять-таки Общество Сѣвернаго пароходства. На его пристани игралъ оркестръ музыки, а когда остался одинъ пароходъ, тотъ-же «Геркулесъ», то музыку перевели на него, а на пристани и около собралась городская публика, по видимому очень довольная угощеніемъ. Вообще для Сѣвернаго пароходства день этотъ замѣчательный, и вѣроятно займетъ не послѣднее мѣсто въ лѣтописяхъ Общества.

Что до города, то говорить о немъ много нечего: не будь каналовъ да шлюсовъ, не было бы, пожалуй, и города, осталась бы одна крѣпость со своими бѣлыми стѣнами. Замѣчательнаго въ городѣ всего кажется и есть только ситцевая фабрика, да тюрьма. Первая, потому что основана, какъ гласитъ подпись, въ 1763 году, а вторая замѣчательна въ томъ, что рекомендуетъ жителей вообще съ хорошей стороны въ томъ отношеніи, что если бы жители были позадорнѣе, то вѣроятно не помѣщалась бы тюрьма въ приземистомъ одноэтажномъ домикѣ, всего-то въ три окна, куда не посадишь и десяти человѣкъ.

Что касается до шлиссельбургскаго прекраснаго пола, то надо думать, что климатъ здѣсь не вреденъ для красоты. Изъ публики, что собрало Сѣверное Общество, на пристани оказалось достаточное по петербургской мѣркѣ количество разныхъ барышенъ интересныхъ, а главное съ лицами свѣжими и здоровыми, гдѣ была своя доля и крови и молока. Все больше довольно круглыя, а не вытянутыя и сухопарыя.

На обратномъ пути было тѣсновато на пароходѣ. Былъ тутъ и генералъ, и полковникъ, о чемъ мы узнали по тому, что такъ называли какіе-то господа другъ друга. Должно быть такой ужь уѣздный обычай, именно вотъ не по именамъ, а по титуламъ. Оно конечно для распространенія познаній и лучше; не называй такъ, никто бы и не зналъ что тутъ за люди. Въ подкрѣпленіе пароходнымъ скамьямъ и табуретамъ достали какой-то диванъ и еще отдѣльную скамью; не смотря на то публика сидѣла у самаго кормоваго флага. Музыка помѣстилась на мостикѣ что переброшенъ между кожухами и потѣшала дорогой публику.

К. В.

майте однакоже, чтобъ это была та оппозиція, голоса которой такъ дружно раздались со всѣхъ концовъ Россіи и откликнулись эхомъ во всѣхъ нашихъ журналахъ; нѣтъ, власти главнаго общества создали въ своемъ воображеніи другую оппозицію, у которой только одинъ недостатокъ—мнительность, и которая поставлена въ положеніе ученика, слышащаго грозный возгласъ учителя: «молчать, когда со мною разговариваешь!» Обращаясь къ этой смиренной оппозиціи, совѣтъ управленія объясняетъ только то, что ему угодно объяснить. «Насъ упрекали», начинаетъ онъ, «прежде всего въ томъ, что мы ничего не дѣлаемъ, или дѣлаемъ мало; потомъ за то, что мы не довольно говоримъ о томъ, что дѣлаемъ. Нашъ отчетъ служитъ отвѣтомъ на эти два упрека». Но на послѣдній изъ нихъ мы не находимъ въ отчетѣ никакого отвѣта; а на первый управленіе отвѣчаетъ длиннымъ рядомъ цифръ, изъ котораго видно, что, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ своего существованія, общество занималось преимущественно составленіемъ проектовъ и открыло для эксплоатаціи только 306 верстъ желѣзной дороги, но и то уже частію оконченныхъ или начатыхъ правительствомъ (*), между тѣмъ какъ для самой важной изъ уступленныхъ ему линій, именно отъ Москвы до Ѳеодосіи, почти ровно ничего не сдѣлано, кромѣ развѣдокъ. Чувствуя, что краснорѣчіе этихъ цифръ не довольно убѣдительно, отчетъ прибавляетъ, что *и во Франціи* желѣзныя дороги строятся отнюдь не скорѣе. Объ огромныхъ расходахъ по центральному управленію, бюрократическій характеръ котораго возбудилъ всеобщее и справедливое неудовольствіе, отчетъ говоритъ: «Мы не желали-бы, чтобъ постоянная наша заботливость о сокращеніи нашихъ общихъ расходовъ послужила поводомъ къ предположенію, будто бы сумма этихъ расходовъ достигаетъ непомѣрныхъ размѣровъ и по тому самому подлежитъ важнымъ сокращеніемъ. Если принять въ соображеніе объемъ нашего предпріятія, то окажется, что итогъ нашихъ расходовъ ощутительно менѣе итога тѣхъ же расходовъ главнѣйшихъ *французскихъ* компаній». И такъ важныхъ сокращеній не будетъ, и опять потому, что передъ глазами живой примѣръ Франціи. Этотъ всесильный авторитетъ выразился еще яснѣе въ слѣдующемъ фактѣ. Управленіе общества, признавъ недостаточнымъ то положеніе, по которому петербургская станція варшавской желѣзной дороги была сдана ему правительствомъ, опредѣлило распространить ее и назначило для этого сумму въ 3,500,000 рубл. сер. Вы скажете, пожалуй, что на подобную сумму можно было-бы построить три небольшія желѣзныя дороги, хоть такія напримѣръ, какъ царскосельская (съ основнымъ капиталомъ въ 1,050,000 рубл. сер.). Не безпокойтесь: «цифра эта, говоритъ отчетъ, безъ сомнѣнія значительна, но не можетъ считаться преувеличенною въ сравненіи съ тѣми расходами, какіе употреблены были на пріобрѣтеніе земель при устройствѣ большихъ *парижскихъ* станцій». Это доказательство должно вполнѣ удовлетворить русскую публику, которая затѣмъ уже совершенно хладнокровно можетъ узнать, что содержаніе одного центральнаго управленія поглотило около полутора милліона рублей серебромъ; что розысканія на участкѣ между Динабургомъ и Либавой обошлись уже въ 318,000 рубл., хотя проектъ начертанія этой линіи составленъ на время безъ послѣдствій, благодаря соперничеству рижско-динабургской желѣзной дороги; что канцелярскіе расходы по западнымъ и южнымъ линіямъ (не включая сюда жалованья конторщиковъ и подобныхъ же расходовъ по центральному управленію) простираются до 85,000 руб. сер. и проч. Въ заключеніе остается только положиться на обѣщаніе совѣта управленія, который увѣряетъ, что *если обстоятельства не измѣнятъ нынѣшнихъ его предположеній и расчетовъ* (всегдашняя неизбѣжная его оговорка), то онъ можетъ открыть для эксплоатаціи: къ исходу 1860 года — участокъ отъ Острова до Динабурга, отъ Ковно до прусской границы и, *можетъ быть*, отъ Москвы до Владиміра; къ исходу 1861 года или въ первой половинѣ 1862— участки отъ Динабурга до Вильно, отъ Вильно до Ковно, отъ Вильно до Варшавы и отъ Владиміра до Нижняго-Новгорода; за тѣмъ въ началѣ 1862 г. полная эксплоатація будетъ производиться на трехъ линіяхъ: варшавской, прусской и нижегородской, на протяженіи 1,621 версты. Что касается линій московско-ѳеодосійской и либавской, то совѣтъ нашелъ, что для сооруженія ихъ необходимо увеличить основной капиталъ и испросить у правительства новыя условія. Если правительство откажетъ въ дарованіи обществу просимаго измѣненія основныхъ его условій, то оно вынуждено будетъ ограничить свою сѣть сооружаемыми теперь линіями отъ Петербурга до Варшавы, отъ Вильно до прусской границы и отъ Москвы до Нижняго. Совѣтъ утѣшается впрочемъ тѣмъ, что за обществомъ все-таки останится гарантія правительства въ 5%. Но чѣмъ-то утѣшимся мы, при мысли, что общество встрѣтило камень преткновенія именно на той линіи, которая всего нужнѣе для Россіи?....

Въ отчетѣ совѣта управленія главнаго общества упомянуто между прочимъ, что цѣнность сооруженій, на ѳеодосійской линіи, должна значительно возвыситься. Относительно Крыма, это предположеніе оправдывается уже и теперь, потому что, по послѣднимъ извѣстіямъ, переселеніе тамошнихъ татаръ въ Турцію быстро подняло на всемъ полуостровѣ заработную плату. Значительныя партіи переселенцевъ отправились уже на парусныхъ судахъ; другія являются въ агентства русскаго общества пароходства и торговли съ предложеніемъ о перевозкѣ ихъ на пароходахъ въ Константинополь или Варну. Нѣкоторыя изъ этихъ предложеній приняты, и пароходъ «Могучій» зайдетъ въ Керчь, гдѣ его ожидаютъ 900 человѣкъ. Разумѣется, такой благодатный край, какъ Крымскій полуостровъ, не останется безъ переселенцевъ, которымъ, въ свою очередь, много помогли бы желѣзныя дороги. Между тѣмъ изъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей внутренней Россіи начинаютъ доходить извѣстія о пониженіи цѣнъ на работу и матеріялы: такъ, напримѣръ, въ Нижнемъ-Новгородѣ упали цѣны на лѣсные матеріялы. Кстати замѣтимъ, что, по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, во внутрь Россіи отправляется теперь изъ Петербурга огромное количество усовершенствованныхъ земледѣльческихъ машинъ и орудій.

(*) Работъ, произведенныхъ и уступленныхъ правительствомъ, въ общемъ счетѣ къ 31-му декабря 1859 года значится на 18,000,000 рубл.

Съ береговъ Волги извѣщаютъ о быстромъ спаденіи водъ. Мы уже говорили о возрастающихъ съ каждымъ годомъ затрудненіяхъ для судоходства по этой рѣкѣ и нѣкоторымъ изъ ея притоковъ. Для устраненія означеннаго неудобства въ верховьяхъ Волги намѣреваются обратить въ водохранилище озеро Селигеръ, а на рѣкѣ Тверцѣ приступить къ расчисткѣ мелей. Не смотря однакоже на затрудненія и на сѣтованія нѣкоторыхъ пароходныхъ обществъ о недостаткѣ фрахта, число пароходовъ на Волгѣ увеличивается съ каждымъ годомъ. Весьма многіе изъ нихъ не составляютъ компанейской собственности, а принадлежатъ отдѣльнымъ владѣльцамъ, какъ напр. Ненюкову и проч, и можно сказать почти положительно, что пароходы послѣднихъ, за немногими исключеніями, доставляютъ своимъ хозяевамъ гораздо болѣе прибылей, чѣмъ компанейскіе акціонерамъ, которые иногда вовсе не получаютъ дивиденда, какъ это случилось, напр. въ нынѣшнемъ году, съ обществами «Польза», и «Кавказъ и Меркурій». Извѣстно, что дѣла послѣдней компаніи если и не разстроились, то замѣтно пострадали отъ распоряженій бывшаго управляющаго нижегородскою конторою общества, г. Брылкина. За то теперь этотъ самый г. Брылкинъ, вмѣстѣ съ купцомъ Овсянниковымъ и другими, устроиваетъ новую пароходную компанію на Волгѣ. Только сомнительно, чтобы публика, уже успѣвшая ознакомиться съ прежнимъ образомъ дѣйствій г. Брылкина, почувствовала особенное довѣріе къ нему, потому единственно, что онъ изъ лица подчиненнаго обратился въ хозяина предпріятія.

Мы хотѣли было сообщить читателямъ, хотя въ нѣсколькихъ строкахъ, окончаніе исторіи о злоключеніяхъ компаніи «Гидростатъ»; но продолжающаяся въ средѣ ея полемика между правленіемъ и бывшимъ директоромъ г. Черневскимъ ровно ничего не объясняетъ. Она обратилась въ личный и притомъ черезчуръ-крупный споръ, съ упреками за чай со сливками и безъ сливокъ, за обѣды съ приличными выраженіями. Указываемъ на этотъ фактъ только въ видѣ предостереженія для другихъ компаній, и въ противоположность ему приводимъ примѣръ благоразумной умѣренности, поданный недавно директорами «общества пароходства по Днѣпру». Въ отвѣтъ на обвиненія, взведенныя на нихъ брошюркою г. В. З.: «Днѣпровское пароходство», и повторенныя со словъ ея въ одной петербургской газетѣ, директоры напечатали въ той же газетѣ приглашеніе, ко всѣмъ желающимъ, пожаловать въ правленіе общества, для разсмотрѣнія документовъ и выслушанія объясненій. Обвиненіе оказалось несправедливымъ; авторъ газетной статьи заявилъ объ этомъ передъ читателями, и такимъ образомъ дѣло уладилось безъ полемики. Очевидно, что здѣсь остались въ выигрышѣ и директоры и публика, которая хочетъ знать только истину и не слишкомъ высоко цѣнитъ объясненія, наполненныя упреками и воззваніями къ суду.

Старое гасовое общество въ С.-Петербургѣ объявило, что въ нынѣшнемъ году оно будетъ продавать гасъ по уменьшеннымъ противъ прежняго цѣнамъ. Акціи его упали съ 80 р. на 65 рубл.

При С.-Петербургской городской распорядительной думѣ намѣреваются, какъ уже извѣстно, учредить банкъ для пріема въ залогъ недвижимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ. Проектъ устава этого банка уже готовъ и теперь разсматривается особымъ комитетомъ, который, по окончаніи возложенной на него обязанности, передастъ проектъ, прежде представленія его къ утвержденію, на гласное обсужденіе въ журналахъ. Въ свое время мы сообщимъ о немъ болѣе подробныя свѣдѣнія.

Изъ пожаровъ, такъ часто причиняющихъ значительные убытки нашей торговлѣ, упомянемъ о пожарѣ въ м. Глускѣ, Минской губерніи Бобруйскаго уѣзда, гдѣ 13-го мая сгорѣло 77 лавокъ, со всѣмъ товаромъ, а убытку понесено на 100,000 рубл. сер., и о пожарѣ норской мануфактуры Хлудовыхъ, бывшемъ 1-го іюня и истребившемъ разныхъ матеріяловъ на 20,000 рубл. Въ Нижнемъ-Новгородѣ купцы, наученные частыми пожарами, въ нынѣшнемъ году строятъ ярмарочныя зданія уже не изъ дерева, а изъ камня.

(Акціонеръ).

Казань. Погода продолжаетъ стоять здѣсь прекрасная и вполнѣ благопріятная для развитія растительности. Если созрѣваніе хлѣбовъ совершится также благополучно, то нынѣшній годъ обѣщаетъ быть однимъ изъ самыхъ урожайныхъ. При этихъ отрадныхъ надеждахъ, въ воспоминаніи черною тѣнью рисуются печальныя событія прошлаго года: продолжительная засуха, скудный урожай хлѣба, безпрерывные пожары и, наконецъ, холера. Нынѣшнее лѣто во всѣхъ отношеніяхъ представляетъ совершенную противоположность прошлогоднему. Пожарныя тревоги очень рѣдки: въ послѣднія три недѣли, съ наступленіемъ лѣтнихъ жаровъ, когда пожары, при извѣстной неосторожности и безпечности русскаго человѣка, случаются обыкновенно чаще, было только двѣ тревоги: одинъ разъ выкинуло изъ трубы въ домѣ первой гимназіи, въ другой случилось то же въ университетской клиникѣ. Между тѣмъ городъ въ послѣднее время пріобрѣлъ новыя средства для борьбы съ огнемъ. Еще прошлаго года купеческое общество, частнымъ образомъ, устроило, на каждомъ изъ четырехъ мостовъ черезъ Булакъ по два насоса, и въ концѣ Булака, для удержанія воды въ немъ, плотину. Прежде плотина дѣлалась при самомъ истокѣ Булака, для того, чтобы удержать въ Кабанѣ рыбу, право ловли которой принадлежитъ архіерейскому дому. Отъ того Булакъ лѣтомъ былъ совершенно безъ воды. Нынѣ выписано также изъ Москвы пять новыхъ пожарныхъ трубъ. На Кабанѣ, при истокѣ изъ него Булака, сдѣлано пять насосовъ. Поставлены водоподъемныя машины, на озерцѣ за театромъ одна, на Черномъ озерѣ двѣ, на Кабанѣ двѣ и въ Новой Татарской одна: по распоряженію начальника губерніи, къ каждой изъ этихъ машинъ, по первой тревогѣ, будутъ являться по 16 человѣкъ рядовыхъ изъ ротъ гарнизоннаго баталіона. Для качанія огнегасительныхъ машинъ и въ помощь пожарной командѣ, весьма немногочисленной, на мѣстѣ пожара будетъ всегда находиться не менѣе 80 человѣкъ нижнихъ чиновъ отъ расположенныхъ въ городѣ командъ 4-й резервной дивизіи. Однимъ словомъ, приняты всѣ мѣры, какими должно было располагать здѣсь, для противодѣйствія пожарамъ. Остается пожелать, чтобы жители сами побольше берегли себя отъ огня.

(Каз. Г. В.)

Въ редакцію «Одес. Вѣст. пишутъ изъ Керчи, отъ 17-го іюня: «Какъ я вамъ предсказывалъ, такъ и сбывается: татары призадумались, и переселеніе ихъ въ Турцію сдѣлалось не такъ уже рѣшительно, какъ прежде, хотя татарамъ, какъ и сами они говорятъ, Султанъ даетъ больше привилегій, чѣмъ черкесамъ. Было бы весьма полезно для жителей нашего края, бѣднаго на рабочія руки, прочесть—подробное описаніе жатвенной и сѣнокосной машины, съ изложеніемъ выгодъ ея, относительно времени и содержанія. Быть можетъ, возьмутся за умъ и не дадутъ остаться хлѣбу на корнѣ, а это очень легко можетъ случиться, при настоящемъ положеніи страны. О саранчѣ у насъ пока еще не говорятъ, стало-быть и нѣтъ ея.

«Нѣсколько дней сряду меня останавливали русскіе мужички, которыхъ судба и сладкая рѣчь подрядчика заманили на нашу сторону—для работы на батареяхъ. Положимъ, все это вещи обыкновенныя: батареи строить нужно,—слѣдовательно, необходимо нанимать рабочихъ, но пустить ихъ просить по городу милостыню, въ то время, кака они призывались изъ глубокой Россіи къ трудному куску хлѣба, а не къ поданному въ окно—это вещи совершенно иныя. Между тѣмъ, къ тому именно и привелъ случай. Подрядчики наняли рабочихъ въ Россіи черезъ-чуръ дешево, такъ напр. *малыхъ*, какъ ихъ называютъ, по 40 р., а *ребятъ* по 60 р. на всю лѣтнюю работу, въ то время какъ здѣсь поденная плата чернорабочему—даже женщинѣ, въ настоящее время 60, 75 к. и 1 р. с. Само собою, мужички поняли свою ошибку и отказались работать: одна партія въ 300 человѣкъ была приведена къ послушанію, а другая, оставивъ въ рукахъ подрядчика паспорты—какъ говорятъ до 500 человѣкъ, ушла и добралась уже до Геническа, откуда ее и воротили при помощи земской полиціи. Теперь-же, въ наказаніе-ли или дѣйствительно по миновеніи въ нихъ надобности,—они распущены, конечно не всѣ, но, какъ мнѣ говорилъ одинъ изъ этихъ просителей—до 100 человѣкъ: имъ предоставлено право итти на всѣ четыре стороны. Вслѣдствіе того, они и разбрелись по городу. Странно право завлекать народъ мнимыми выгодами и, нанимая къ землянымъ работамъ за такую ничтожную плату, заставлять его возиться съ дикимъ камнемъ,—вѣроятно на томъ основаніи, что нанялся, такъ возись и копайся».

Отъ Правленія Общества Саратовской желѣзной дороги.

Въ будущемъ сентябрѣ предстоитъ выдача опредѣленныхъ § 51 устава процентовъ по неоплаченнымъ (*) акціямъ общества Саратовской желѣзной дороги.

Встрѣчается необходимость прекратить всякую пересылку по почтѣ акціонерныхъ документовъ и суммъ по оныхъ вносимыхъ или получаемыхъ; но въ тоже время желая, по возможности, облегчить гг. иногороднымъ акціонерамъ полученіе причитающихся имъ процентовъ, правленіе устроило пріемъ свидѣтельствъ и выдачу по нимъ денегъ не только въ Москвѣ, гдѣ находится главная касса общества, но также въ С.-Петербургѣ и въ Саратовѣ.

Посему благоволятъ гг. акціонеры, желающіе получить уплату въ С.-Петербургѣ, внести принадлежащія имъ свидѣтельства въ Петербургскую контору гг. Капгеръ и К°, а желающіе получить уплату въ Саратовѣ—внести эти свидѣтельства въ Саратовскую контору гг. братьевъ Сапожниковыхъ.

Въ Москвѣ свидѣтельства будутъ принимаемы въ правленіи.

Пріемъ свидѣтельствъ будетъ продолжаться въ С.-Петербургѣ до 20-го, а въ Саратовѣ до 12-го августа; въ Москвѣ же онъ начнется съ 7-го сентября и не ограничивается никакимъ другимъ терминомъ.

Въ принятіи свидѣтельствъ будутъ выдаваемы росписки: въ Москвѣ за подписью главнаго секретаря общества, въ С.-Петербургѣ за подписью гг. Капгеръ и К°, а въ Саратовѣ за подписью управляющаго конторою гг. Сапожниковыхъ г. Буркина.

Съ 7-го сентября начнется выдача слѣдующихъ по акціямъ процентовъ. Выдача сія будетъ произведена изъ тѣхъ же мѣстъ, куда свидѣтельства были предъявлены.

Проценты и возвращаемыя свидѣтельства будутъ выдаваемы предъявителю вышеупомянутой росписки съ бланковою на оборотѣ оной надписью.

Затѣмъ всякая пересылка по почтѣ денегъ и акціонерныхъ документовъ прекращается. *(Акціонеръ.)*

Устройство С.-Петербурга, прорѣзаннаго въ разныхъ направленіяхъ рѣками и каналами, которые почти въ теченіе полугода покрыты судами и барками, требуетъ особыхъ мѣръ относительно безопасности отъ огня. Пожары на рѣкѣ Невѣ, бывшіе въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, сдѣлали введеніе этихъ мѣръ необходимыми.

Нынѣ, съ Высочайшаго соизволенія, была отпущена изъ городскихъ капиталовъ особая сумма на устройство рѣчныхъ пожарныхъ лодокъ, которыя бы, въ случаѣ пожара на Невѣ и ея притокахъ, могли быть употребляемы, давая возможность пожарнымъ командамъ дѣйствовать съ полнымъ успѣхомъ.

(*) То есть оплаченнымъ только 30-ю или 50-ю процентами.

Іюля 10-го, въ часъ пополудни, у домика Императора Петра Великаго, на рѣкѣ Невѣ, двѣ такихъ лодки, окончательно устроенныя и снабженныя машинами и командой были освящены въ присутствіи господина С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора и другихъ лицъ. Были произведены опыты самаго употребленія машинъ и движенія лодокъ, удостоившіяся одобренія.

Лодки эти имѣютъ длины 50 футовъ и вмѣщаютъ въ себѣ 15 человѣкъ. На каждой баржѣ по двѣ огнегасительныя машины въ два поливныхъ рукава. Построены онѣ на заводѣ Макферсона.

(Вѣд. Спб. Г. П.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее обозрѣніе.

Телеграфическою депешею изъ Вѣны отъ 19-го іюля (7-го) сообщено, что въ засѣданіи того числа государственнаго совѣта читанъ былъ рескриптъ императора Франца-Іосифа отъ 17-го числа на имя президента. Въ рескриптѣ сказано, что императоръ рѣшилъ, чтобы впредь всѣ новые налоги, увеличеніе прежнихъ, распредѣленіе прямыхъ и косвенныхъ податей, а равно и заключеніе новыхъ займовъ не иначе могутъ быть обнародованы, какъ съ согласія нынѣшняго усиленнаго государственнаго совѣта.—Это извѣстіе довольно важно. Впечатлѣніе же, произведенное имъ въ Австріи, вообще неблагопріятно. Весь государственный совѣтъ составленъ волею императора, и обязанъ утверждать все, что отъ имени его представятъ министры. Подати касаются до народа, а представителей народа нѣтъ въ совѣтѣ. Правда, что императоръ самъ назначилъ отъ разныхъ провинцій людей, въ мнѣніи и преданности которыхъ онъ былъ увѣренъ, но тѣ сами объявили при открытіи засѣданій, что не пользуются никакими полномочіями тѣхъ провинцій, отъ имени которыхъ назначены, слѣдственно народъ не можетъ имѣть къ нимъ никакой довѣренности. Всѣ ожидали, всѣ требовали возстановленія конституціи, но рескриптъ 19-го іюля окончательно разрушилъ всѣ надежды Австріи. Она остается при единственной своей реформѣ учрежденія государственнаго совѣта, который ничего общаго не имѣетъ съ народнымъ представительствомъ. Правда, что *обѣщаютъ* еще провинціяльные сеймы, но даже Oesterreichische Zeitung говоритъ, что учрежденіе ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они были до 1848 года, то же самое значило бы, что дать адвокатамъ красный плащъ и большой парикъ среднихъ вѣковъ, и что для спасенія монархіи нѣтъ другаго средства какъ ввести систему народнаго представительства. А между тѣмъ въ газетахъ уже объявлено, что директоръ полиціи созывалъ журналистовъ и запретилъ имъ говорить объ участіи будущихъ сеймовъ въ законодательствѣ имперіи. Однимъ словомъ, все останется въ прежнемъ видѣ, и какъ докторъ Панглосъ сказалъ: все будетъ къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ, въ Австріи.

Изъ Лондона депеша отъ 18-го (6-го) іюня сообщаетъ, что великія державы еще не согласились между собою о посредничествѣ въ дѣлахъ Сиріи. А между тѣмъ Neue Preussische Zeitung увѣряетъ, что Франція предписала уже своему адмиралу сдѣлать высадку, поставя весь свой флотъ на военную ногу. Все это доказываетъ, что Англія все еще не согласилась на посредничество, а между тѣтъ по телеграфу же сообщаютъ, что лордъ Водгоузъ въ парламентѣ объявилъ, что извѣстія, сообщенныя въ газетахъ объ умерщвленіи голландскаго консула и 500 человѣкъ совершенно справедливо. И все это не можетъ еще заставить Англію принять сторону христіанъ?

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *12-го (24-го) іюля.* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Турецкіе посланники въ Лондонѣ и Парижѣ возвѣстили англійскому и французскому правительствамъ о заключеніи мира между Друзами и Маронитами; несмотря на то уполномоченный порты, Фуадъ-паша будетъ преслѣдовать виновныхъ и приметъ мѣры для предупрежденія столкновеній.

Бернъ, *12-го (24-го) іюля.* (Отъ него же). Совѣтъ швейцарскаго союза получилъ увѣдомленіе объ отложеніи на неопредѣленное время конференцій по вопросу о нейтралитетѣ Швейцаріи, потому что Австрія рѣшительно отказалась участвовать въ конференціи наравнѣ съ Сардиніею.

Лондонъ, *13-го (25-го) іюля.* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, лордъ Джонъ Россель объявилъ, что неаполитанскія войска оставляютъ Сицилію, что король піемонтскій отправилъ уполномоченныхъ къ Гарибальди, но что лордъ не знаетъ цѣли этого посольства.

Лондонъ, *12-го (24-го) іюля.* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Джонъ Россель, сказалъ, что Англія ничего не можетъ возразить противъ отправки европейскихъ войскъ въ Сирію. Теперь происходятъ переговоры о конвенціи между Англіею, Пруссіею, Франціею, Россіею и Австріею. Еще неизвѣстно, какія мѣры приметъ Турція.

Лордъ Пальмерстонъ въ этомъ же засѣданіи предлагалъ согласиться съ донесеніемъ коммиссіи по вопросу о защитѣ государства, на что потребуется 11 милліоновъ фунт. стерл. Этотъ расходъ предполагается покрыть ежегодными уплатами. Министръ сказалъ, что Франція владѣетъ сильнѣйшими арміею и флотомъ, чѣмъ какіе необходимы ей для защиты.

ГЕРМАНІЯ. (Allg Ztg.) Если Германія стремится къ централизаціи, то причина этого стремленія состоитъ въ томъ, что она недовольна своимъ положеніемъ въ Европѣ и слабымъ уваженіемъ, которымъ пользуется отъ другихъ. Опередя умственнымъ своимъ развитіемъ многіе народы, она видитъ, что матеріяльной силы у ней мало. Составъ нынѣшняго германскаго союза— причиною этой слабости, и однакоже всякій благоразумный человѣкъ видитъ, что это единственное средство къ сохраненію въ эту минуту какой нибудь связи. Разрушивъ союзъ, не составя прежде ничего прочнѣйшаго, значило бы изъ чего нибудь сдѣлать ничто. Если народъ начинаетъ мѣнять свои узаконенія съ такою же легкомысленностію, какъ мѣняютъ моды, то онъ уже близокъ къ разрушенію, какъ Мексика, или республики центральной Америки. Но сохранивъ нынѣшній германскій союзъ, каждый чувствуетъ, что онъ требуетъ коренныхъ преобразованій. На это преобразованіе многіе несогласны по личнымъ своимъ выгодамъ, и однако же голосъ большинства требуетъ этого, и оно необходимо, потому что вся нація не имѣетъ довѣренности къ нынѣшнему сейму. Прежде всего нужно слѣдственно истребить причину этой недовѣрчивости, а этого нельзя иначе сдѣлать, какъ допустить представителей всего народа къ занятіямъ и трудамъ сейма. Народъ долженъ быть увѣренъ, что въ сеймѣ не предпримутъ ничего противнаго его выгодамъ, чтобъ сохранять только пользу однѣхъ династій. Однимъ словомъ, сеймъ долженъ быть народный и популярный. А пототу, оставя нынѣшній сеймъ во всемъ его составѣ и со всѣми узаконеніями, надобно только дать ему наименованіе верхней палаты германскаго сейма, а изъ народныхъ представителей сдѣлать *вторую палату*, которой депутаты выбирались бы палатами каждаго германскаго владѣнія. Имѣя же эти двѣ палаты, можно составить и верховное германское судилище, котораго недостатокъ такъ ощутителенъ теперь при рѣшеніи вопросовъ, возбудившихъ несогласіе между членами германскаго союза, какъ напримѣръ о германской конституціи и объ образованіи союзной арміи. Единства Германіи, о которомъ мечталъ франкфуртскій парламентъ въ 1848 года, нельзя теперь требовать, потому что это былъ бы насильственный переворотъ. Но какъ скоро всѣ увидятъ, что участіе народовъ въ рѣшеніи общихъ дѣлъ и законовъ приноситъ существенную пользу, то Германія охотно останется при нынѣшнемъ своемъ Сеймѣ, исправляя недостатки его посредствомъ второй палаты. Само собою установится тогда въ Германіи одинаковая монета, мѣра, одинаковый вѣсъ и одинаковые законы.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 15-го (3-го) іюля.* (Allg. Ztg.) Preussische Zeitung возстаетъ противъ дрезденской газеты ея увѣреній, что въ Баденѣ берлинскій кабинетъ присоединился къ политикѣ второстепенныхъ германскихъ державъ. «Къ чему увѣрять объ единодушіи (говоритъ берлинская газета), когда не существуетъ еще основныхъ правилъ его? Согласія можно только достигнуть уступками съ обѣихъ сторонъ. Въ Дрезденѣ все еще рѣшаются отказаться отъ прежней политики и отъ полицейскаго управленія сейма. Пруссія никогда не согласится покорствовать политикѣ дрезденской газеты. Для доставленія всеобщаго согласія она сдѣлала уже всевозможныя уступки и ждетъ ихъ теперь со стороны другихъ. Принцъ-регентъ объявилъ въ Баденѣ, что безопасность и пользы Германіи составляютъ главную цѣль его дѣйствій и что онъ почитаетъ нынѣшнюю минуту несвоевременною для произведенія реформъ въ сеймѣ, да и на будущее время надобно ихъ дѣлать осторожно. Вотъ уступки Пруссіи тѣмъ, которые не хотятъ никакихъ преобразованій, а между тѣмъ боятся за свою безопасность.»

— (J. de St.-P.) Здѣсь вышла въ свѣтъ брошюра: «Конституціонная форма верхней палаты.» Авторъ доказываетъ, что палата совершенно противорѣчитъ общему духу конституціи, которая не прежде можетъ утвердиться и развиться, какъ если будутъ уничтожены всѣ элементы внутренней болѣзни. Но какъ она не можетъ быть распущена, то единственное средство къ исправленію ея и состоитъ въ томъ, чтобъ назначить въ нее значительное число новыхъ членовъ, которыхъ политическія правила будутъ извѣстны. Самъ первый юрисконсультъ этой палаты, г. Шталь, объявилъ, что если въ ней утвердится феодальная оппозиція, то надобно прибѣгнуть къ этому средству.

— Вскорѣ въ Гейдельбергѣ соберется коммерческій сеймъ для всей Германіи, который и будетъ обсуждать о преобразованіяхъ въ таможенномъ союзѣ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 15-го (3-го) іюля* (Allg. Ztg.) Oesterreichische Zeitung говоритъ: «Возстановить въ Австріи народное правительство по образцу старинныхъ провинціяльныхъ сеймовъ значило бы тоже, что дать адвокатамъ красные плащи и парики среднихъ вѣковъ. Правительство хочетъ сохранить свое единство, но это единство именно состоитъ въ народѣ, а не въ централизаціи бюрократіи. Народъ составляетъ все государство, вмѣстѣ взятое. Касты же составляютъ злоупотребленіе. Изъ него образуется войско; онъ даетъ всѣхъ должностныхъ лицъ; онъ содержитъ своими податями механизмъ правительства; онъ производитъ торговлю, а главное онъ развиваетъ умственную сторону человѣчества. Если бы которая каста не захотѣла принадлежать къ народу, то она была бы не австрійскою. Въ этомъ положеніи могло бы быть одно католическое духовенство, которое признаетъ одного папу своимъ главою, тогда какъ духовенство прочихъ вѣроисповѣданій покоряется государственнымъ законамъ и воздаетъ кесарю кесареви. Слѣдственно, безъ народнаго представительства государство не можетъ существовать, и вотъ всеобщее стремленіе, всеобщія требованія Австріи.»

— Въ Вѣнѣ произвела большое впечатлѣніе записка, при которой эрцгерцогъ Фердинандъ Максимиліянъ представилъ въ совѣтъ бюджетъ морскаго министерства. Онъ прежде всего соболѣзнуетъ, что Австрія не приняла въ 1815 году предложенія, сдѣланнаго ей герцогомъ Веллингтономъ о принятіи подъ протекторство іонійскихъ острововъ. Тогда бы она давно уже имѣла сильный и національный флотъ. Теперь же Австрія связала это великое народное учрежденіе съ чужеземнымъ, устарѣвшимъ, республиканскимъ элементомъ Венеціи. Цѣль австрійскаго флота состоитъ въ томъ, чтобъ, защищая берега и торговлю имперіи, имѣть значительное вліяніе въ Средиземномъ морѣ. Усилившееся могущество Піемонта дѣлаетъ теперь необходимымъ усиленіе и австрійскаго флота. Впрочемъ, въ послѣднее время Австрія много сдѣлала для флота. Она построила линейный корабль, три винтовые фрегата, корветы и парусныя суда. Въ Полѣ устроенъ огромный докъ, изъ Венеціи приведена туда пловучая батарея. Готово нѣсколько канонирскихъ лодокъ для плаванія по Гардскому озеру и по Лагунамъ. Но до сихъ поръ назначается на бюджетъ флота только 2% государственныхъ доходовъ. На 1861 бюджетъ этотъ простирается до 5-ти милліоновъ гульденовъ. Эрцгерцогъ надѣется съ этими средствами начать постройку линейнаго корабля «Австрія» и 51 пушечнаго фрегата «Габсбургъ», двухъ большихъ и одной малой канонирской лодки.

— Вскорѣ выйдетъ здѣсь въ свѣтъ переводъ лѣтописи Нестора профессора Миклошича.

— (J. de St.-P.) Въ Кёльнской газетѣ пишутъ, что генералъ Бенедекъ возвратился изъ венгерскаго своего путешествія въ Вѣну. Впечатлѣнія этой поѣздки не очень благопріятны. Онъ хочетъ теперь представить вѣнскому кабинету, что вмѣстѣ съ рескриптомъ 19-го апрѣля, назначившимъ его губернаторомъ, явилось и другое собственноручное письмо императора съ обѣщаніемъ возстановить въ Венгріи конституцію и прежнюю ея организацію, и что эти два письма составляли одну цѣлую мысль. Онъ только въ этой надеждѣ и принялъ свое званіе, полагая, что исполненіе этого обѣщанія облегчитъ ему трудности новой должности. Послѣдняя поѣздка доказала ему, что наилучшія обѣщанія ни къ чему не послужатъ и что въ Венгріи скоро перестанутъ вѣрить самимъ фактамъ.

ИТАЛІЯ. (Allg. Ztg.) Извѣстный неаполитанскій изгнанникъ Сеттембрини обнародовалъ слѣдующую прокламацію къ италіянцамъ: «Если король дастъ вамъ оружіе въ руки, употребите его противъ короля; если вы получите свободу тисненія, то пользуйтесь ею, чтобъ провозгласить единство Италіи; если вамъ позволятъ имѣть сходки и собранія, то примите на нихъ всѣ мѣры къ возстанію. Пребудьте тверды въ своемъ намѣреніи. Гарибальди далъ слово, что сухимъ путемъ возвратится въ Туринъ, и приведетъ къ Виктору-Эммануилу армію изъ всѣхъ областей Италіи. Богъ защититъ его. Если онъ явится изъ Сициліи, то присоединитесь къ нему. Между Бурбонами и Италіею нѣтъ никакого возможнаго соглашенія. Не вѣрьте всѣмъ ихъ мнимымъ уступкамъ и скажите имъ прямо: «Мы хотимъ имѣть одну Италію и королемъ одного Виктора-Эммануила. Прочь съ Бурбонами!»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ палермской офиціяльной газетѣ обнародовано 10-го іюля, что по повелѣнію диктатора высланы изъ города Лаффина, Грозелли и Тотти (послѣдніе два корсиканца, принадлежащіе къ неаполитанской полиціи). Они составляли заговоръ противъ нынѣшняго порядка вещей. Правительство не могло допустить присутствія этихъ людей.

— Въ той же газетѣ говорятъ о жаркомъ сраженіи между неаполитанскимъ полковникомъ Боско и сицилійскимъ авангардомъ у Мессины. Полковникъ Козенсъ привезъ Гарибальди милліонъ денегъ и много оружія. Одинъ пароходъ привезъ также пятдесять семь пушекъ.

— Членъ неаполитанскаго кабинета Ла-Грека прибылъ 15-го іюля въ Парижъ.

— Депешею изъ Палермо отъ 12-го іюля сообщаютъ, что еще два военные неаполитанскіе транспорта перешли къ Гарибальди.

— Въ засѣданіи консисторіи 13-го іюля папа говорилъ рѣчь о гоненіяхъ, претерпѣваемыхъ духовенствомъ отъ сардинскаго правительства.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвертокъ, 14-го іюля.

Заведеніе Искусственныхъ минеральныхъ водъ (близъ Новой деревни).

Артисты, участвующіе въ музыкальныхъ вечерахъ, имѣютъ честь дать въ пользу содержателей заведенія П. Лепилова и Я. Кутуева:

Большой музыкальный и увеселительный праздникъ, съ большою иллюминаціею и блистательнымъ Фейерверкомъ, въ двухъ отдѣленіяхъ, съ новоустроенною г. Сабатомъ декораціею, представляющею морское сраженіе. Второе отдѣленіе фейерверка на главной площадкѣ. Въ этомъ праздникѣ примутъ участие: воздухоплаватель г. Бергъ.

1) Оркестръ музыки Э. Баха.
2) Французская труппа (troupe francaise)
3) Венгерскіе національные танцоры.
4) Хоръ военной музыки.
5) Хоръ московскихъ цыганъ.
6) Семейство тирольцевъ.

Начало въ $7\frac{1}{2}$ ч.

ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ ВРЕШЕВА

на Невскомъ проспектѣ

№ 62.

TABLE D'HOTE

1р. 50 коп. съ полубутылкою вина.

MENU.

Сегодня, въ Четвертокъ 14-го іюля, ровно въ 5 часовъ.

$\frac{1}{2}$ bout de vin.
Potage a la Bagration
Coulibiacka
Longe de veau aux gribouis
Galantine de volailles à l'Jtalienne
Gibier nouveau roti
Fruits à la crême
Café.

ОТЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Съ 5-го іюня, въ теченіе лѣтняго сезона 1860 г., поѣзды будутъ отправляться по слѣдующему росписанію. По будничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{2}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{2}$, 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и 10 ч. по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. и прямо въ Павловскъ пополудни въ 4, $6\frac{1}{2}$. и 11 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{4}$, $5\frac{1}{4}$, 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, 5, $6\frac{3}{4}$ ч. изъ Павловска прямо въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) въ 10 и 12 ч. вечера и позже, если, по значительноку стеченію публики, встрѣтится въ томъ надобность изъ Павловска въ Царское Село въ $10\frac{1}{4}$ и $12\frac{1}{4}$ ч. вечера Изъ Царскаго Села въ Павловскъ поѣзды отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

НОВЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ РУССКИХЪ,

отправляющихся за границу, въ Германію, Саксонскую Швейцарію, Италію, Нидерландію, Голландію, Бельгію, Парижъ, Лондонъ и Стокгольмъ. Съ приложеніемъ общей подробной европейской карты всѣхъ желѣзныхъ и почтовыхъ дорогъ какъ существующихъ уже, такъ и вновь проектированныхъ. Спб., 1860 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. 25 к.

ОБЩЕПОНЯТНЫЙ ЛЕЧЕБНИКЪ

и руководитель при кровати больнаго, содержащій показанія: для подавія помощи въ отсутствіе врача во всѣхъ случаяхъ, могущихъ приключиться въ началѣ и теченіи болѣзней, съ подробностями касательно присмотра за больными и проч. Сочиненіе доктора Сосерота, главнаго доктора военнаго и гражданскаго люневальскаго госпиталя, члена-кореспондента Императорской Медицинской академіи и проч. Переведено, съ французскаго, исправлено и дополнено И. Гиршфельдомъ. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ОТЪѢЗЖАЮЩИХЪ ЗА ГРАНИЦУ

и карта желѣзныхъ дорогъ центральной Европы, наклеенная на холстѣ. Изданіе Н. Майскаго. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ИСТОРІЯ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА.

Сочиненіе Шульгина. Ординарнаго профессора университета Св. Владиміра. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ЗАМѢЧАНІЯ НА КНИГУ

Опытъ русской грамматики Константина Аксакова. Спб., 1860 года. Ц. 25 к., съ пер. 50 к. сер.

СОЧИНЕНІЯ Э. И. ГУБЕРА.

Изданіе А. Г. Тихменева. Въ 3 томахъ, въ 12 д. л. Спб. 1860 г. Ц. 4 р., съ пер. 5 р.

ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ТРЕТІЙ (1860) ГОДЪ.

№ 127 вышелъ 14-го іюля, содержитъ 28 статей и 21 рисунокъ.

Годовая цѣна 16 р. съ пересыл. Адрес. *А. О. Бауману*, въ Сергіевской, № 58.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 152. ПЯТНИЦА 15-ГО ІЮЛЯ. **1860**

Библіотека

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству іюля 11-го и 12-го и дополненія къ Высочайшимъ приказамъ отданнымъ 9-го и 11-го и по Морскому Вѣдомству 11-го іюля 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: О продажѣ Николаевской Желѣзной дороги.—Главное Общество Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ.—Кое-что о Троицкой Желѣзной Дорогѣ.—О пребываніи Ихъ Высочествъ въ Либавѣ.—О саранчѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Рѣчь лорда-Джона-Русселя.—Телеграфическія депеши.—Австрія.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Московская Хроника.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ,

Іюля 11-го дня 1860 года.

Производится. По Кавалеріи. Волынскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, изъ унтеръ-офицеревъ въ Корнеты **Медынскій**.

Назначаются. По Генеральному Штабу. Помощникъ Старшаго Адъютанта, по части Генеральнаго Штаба, въ Главномъ Штабѣ Кавказской Арміи, Штабсъ-Капитанъ **Папоновъ**—Дивизіоннымъ Квартирмейстеромъ Кавказской Гренадерской дивизіи. По Артиллеріи. Причисленный къ Генеральному Штабу, Штабсъ-Капитанъ 8-й Артиллерійской бригады **Столѣтовъ**—Помощникомъ Старшаго Адъютанта, по части Генеральнаго Штаба, въ Главный Штабъ Кавказской Арміи.

Переводятся. По Кавалеріи. Драгунскаго Военнаго Ордена полка Поручикъ **Спасскій**—въ Стародубовскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго полкъ. Одесскаго Уланскаго Его Высочества Герцога Нассаускаг ополка Поручикъ **Ромашкевичъ-Горба**—въ Екатеринославскій Драгунскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны полкъ. Елисаветградскаго Гусарскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полка Корнетъ **Садковскій** — въ Маріупольскій Гусарскій Его Высочества Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полкъ. По Пѣхотѣ. Фанагорійскаго Гренадерскаго Генералиссимуса, Князя Суворова полка Поручикъ **Шмидтъ 2-й**—во 2-й Кадетскій Корпусъ. Томскаго Пѣхотнаго полка Поручики: **Атряскинъ**—во 2-й Кадетскій Корпусъ, Подпоручикомъ, и **Жембровскій**—въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Увольняются: Въ безсрочный отпускъ. Сибирскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Штабсъ-Капитанъ **Лысенко** — въ С.-Петербургъ и Москву и въ губерніи: Черниговскую, Екатеринославскую и Тамбовскую. Отъ службы: За раною. Казанскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Прапорщикъ **Милюковъ**, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. По Кавалеріи. Начальникъ 7-й волости 3-го Округа Херсонскаго Поселенія, состоящій по Армейской Кавалеріи Штабсъ-Ротмистръ **Макухинъ**, Ротмистромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Муромскаго, Поручикъ **Рашевскій**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Нижегородскаго, Поручикъ **Семеновъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Лейбъ-Бородинскаго Его Величества, Штабсъ-Капитанъ **Козловъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По Гарнизонной Артиллеріи. Подвижнаго Артиллерійскаго № 11-го парка Прапорщикъ **Халявкинъ**, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Инженерному Корпусу. Арестантской № 15-го роты, Инженернаго вѣдомства, Поручикъ **Рубцовъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Начальникъ 4-й волости 2-го Округа Херсонскаго Поселенія, состоящій по Армейской Кавалеріи Маіоръ **Луцкевичъ**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Наказному Атаману Войска Донскаго, Генералъ-Адъютанту **Хомутову**, за успѣшный взносъ податей, съ помѣщичьихъ крестьямъ и дворовыхъ людей земли Войска Донскаго за 1859 годъ.

Въ присутствіи своемъ въ Красномъ Селѣ.

Іюля 12-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ, изъ Маіоровъ въ Подполковники. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Екатеринбургскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, **Погурскій**. Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, **Поляковъ**,—оба съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіонами: первый—половиннаго, а послѣдній—полнаго оклада. Въ сравненіе съ сверстниками. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ: Владимірскаго, изъ Капитановъ въ Капитаны **Стеллихъ**. Лейбъ-Бородинскаго Его Величества, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Стародубскій 2-й**,—оба со старшинствомъ съ 26-го Іюня сего года.

Опредѣляются въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Кавалеріи и въ Провіантскомъ штатѣ Поручиковъ Штабсъ-Капитаномъ, **Вороновъ** — въ Провіантскій же штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ. По Инженерному Корпусу. Уволенный изъ Военныхъ Инженеръ-Капитановъ Подполковникомъ, **Трамбицкій** — въ Военные Инженеры, прежнимъ Капитанскимъ чиномъ, съ назначеніемъ Архитекторомъ во 2-й Округъ Херсонскаго Поселенія.

Переводятся. По Кавалеріи. Причисленный къ Генеральному Штабу, Поручикъ бывшаго Лейбъ-Кирасирскаго Псковскаго Ея Величества Кадроваго полка **Корибутъ-Кубитовичъ**—въ Одесскій Уланскій Его Высочества Герцога Нассаускаго полкъ, съ оставленіемъ при Генеральномъ Штабѣ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Софійскаго, 4-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ **Савичъ**—въ Кавказское Училище Военнаго вѣдомства, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Ревельскаго, 4-го резервнаго баталіона, Подпоручикъ **Левестамъ**—въ Гренадерскій Саперный баталіонъ Прапорщикомъ. Минскаго, Прапорщикъ **Аверьяновъ**—въ Волынскій Пѣхотный полкъ. Тарутинскаго, Подпоручикъ **Чулковъ**—въ Перновскій Гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ. 4-го Резервнаго Стрѣлковаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Ивашенцовъ**—въ Ярославское Училище Военнаго вѣдомства, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Артиллеріи. Новогеоргіевской Крѣпостной Артиллеріи, Поручикъ Гарнизонной Артиллеріи **Гостининъ**—въ Арестантскія роты Инженернаго вѣдомства. По Внутренней Стражѣ. Начальникъ Чухломской Инвалидной команды, Поручикъ **Кузьминъ** — въ Замосцкій Пѣхотный полкъ, съ прикомандированіемъ къ Владимірскому-Кіевскому Кадетскому Корпусу.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею, Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка **Бюнтингъ**, въ Россію и за границу, на 5 мѣсяцевъ. Отъ службы: Пѣхотныхъ полковъ: Невскаго, Прапорщикъ **Долговъ**, Подпоручикомъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Виленскаго, Прапорщикъ **Кильяндеръ**. Волынскаго, Штабсъ-Капитанъ **Григоровъ**, Капитаномъ и съ мундиромъ. Замосцкаго, Поручикъ **Улитинъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Екатеринославскаго Драгунскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны полка Прапорщикъ **Козловскій**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Модлинскаго, Подпоручикъ **Булатовъ 1-й**. Прагскаго Генералъ-Адъютанта Лидерса, находившійся въ безсрочномъ отпуску, Маіоръ **Ганкевичъ**. Крымскаго, Маіоръ **Рудневъ**. По Артиллеріи. 16-й Артиллерійско бригады Штабсъ-Капитанъ **Миллауръ**. С.-Петербургскаго Арсенала Штабсъ-Капитанъ **Грушецкій**. По Инженерному Корпусу. Арестантской № 4-го полуроты, Инженернаго вѣдомства, Подпоручикъ **Громницкій**. По Внутренней Стражѣ. Псковскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Капитанъ **Ермолаевъ**.

ДОПОЛНЕНІЕ
къ Высочайшемъ Приказомъ отданнымъ
Іюля 9-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, присутствуя сегодня при разнородныхъ дѣйствіяхъ Артиллеріи Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса на Красносельскомъ полигонѣ, съ истиннымъ удовольстіемъ изволилъ удостовѣриться, что и въ настоящемъ году стрѣльба произведена была съ отличнымъ порядкомъ и мѣткостію, въ особенности съ Кавелахтской Полевой нарѣзной батареи на 1550 саж. рекошетной № 4-го и навѣсной № 10-го изъ полупудовыхъ единороговъ,—изъявляетъ за это совершенную признательность Его Императорскому Высочеству Генералъ-Фельдцейхмейстеру и Монаршее благоволеніе Командующему Артиллеріею помянутаго Корпуса, Генералъ-Лейтенанту **Шварцу**, равно Завѣдывающему полигономъ, состоящему по Гвардейской Пѣшей Артиллеріи Полковнику **Ратчу**, Бригаднымъ и Батарейнымъ Командирамъ и командовавшимъ каждою изъ дѣйствовавшихъ отдѣльныхъ батарей; нижнимъ же чинамъ, участвовавшимъ въ практической стрѣльбѣ, Его Величество жалуетъ особое награжденіе.

Іюля 11-го дня 1860 года.

Производится за отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Состоящій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею для особыхъ порученій, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка **Бюнтингъ**, въ Капитаны съ оставленіемъ въ настоящей должности.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ присутствіи Своемъ въ Александріи,

Іюля 11-го дня 1860 года,

Производятся: Изъ Контръ-Адмираловъ, въ Вице-Адмиралы: Состоящіе по Резервному Флоту: Антонъ **Варницкій 1-й** и Константинъ **Кутровъ 1-й**. Изъ Маіоровъ въ Подполковники: Ластовыхъ экипажей: Петръ **Дракопуло**, Федоръ **Буткевичъ**, Евтихій **Дергаченко** и Николай **Федотовъ 1-й**. Изъ Капитановъ, въ Маіоры: Степанъ **Боляновскій** и Семенъ **Сарнавскій**. Изъ Поручиковъ, въ Штабсъ-Капитаны: Петръ **Коломейцовъ**. Изъ Прапорщиковъ, въ Подпоручики: Димитрій **Федоровъ 5-й** Николай **Крыловъ 3-й**, Андріянъ **Ивановъ 8-й** и Михаилъ **Раткевичъ**. Всѣ тринадцать съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и пенсіонами по положенію.

Зачисляются на дѣйствительную службу: Корпуса Морской Артиллеріи, Поручикъ Андрей **Перекомскій** и Ластовыхъ экипажей, Прапорщикъ Василій **Степановъ 4-й**.

Продолжается срокъ отпуска: Мичману Николаю **Сомову**, по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри Имперіи на два мѣсяца.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Страсть Москвы къ спорамъ и полемикѣ.—Извѣстія съ театра войны «Русскаго Вѣстника» съ г. Маіемъ и своими сотрудниками.—Послѣдствія этой войны.—Московское ремесленное заведеніе.—Оговорка.

5-го іюля 1860 года.

Если бы меня спросили, чѣмъ Москва рѣзче всего отличается отъ другихъ городовъ Руси, я не запинаясь отвѣчалъ бы: своею страстью къ спорамъ о полемикѣ. Проглядите московскіе журналы и газеты, и вы убѣдитесь въ томъ, что я имѣю право произнести такой приговоръ; прислушайтесь къ толкамъ москвичей и вы увидите, что само общество наше принимаетъ большое участіе въ этихъ спорахъ и судитъ и рядитъ о нихъ очень разнообразно. Но для тѣхъ, кто не имѣетъ возможности повѣрить мои слова на мѣстѣ, я фактами докажу здѣсь справедливость моего сужденія. Возьмемъ только съ новаго года всѣ споры, получившіе печатную извѣстность въ Москвѣ; я перечислю всю эту полемику по порядку: 1) Нападеніе гр. Н. С. Толстаго на безпорядки Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства съ отвѣтами С. А. Маслова. 2) Споръ М. П. Погодина съ рыцарями Свистопляски; онъ былъ начатъ въ Москвѣ, возбужденъ и поддержанъ московскимъ ученымъ, слѣдовательно диспутъ съ г. Костомаровымъ, хотя и происходившій въ Петербургѣ, должно причислить къ московскимъ спорамъ. 3) Полемика Н. В. Сушкова съ г. Ушаковымъ по поводу біографіи князя Паскевича. 4) Полемика г. Аѳонасьева съ г. Лонгиновымъ по поводу біографіи графа Сперанскаго. 5) Переписка г. Вилуана съ княземъ Голицынымъ и Герберомъ о концертныхъ рецензіяхъ. 6) Полемика редакціи «Московскихъ Вѣдомостей» съ редакціею «Сѣверной Пчелы» изъ за того, справедливо ли показаніе корреспондента С. П. о томъ, будто въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» печатаются жалобы на сапожниковъ. 7) Споръ Славянъ между собою въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности и вслѣдствіе этого 8) Письменная борьба г. Селиванова съ г. Лонгиновымъ о томъ, въ какое время слѣдуетъ помогать бѣднымъ и могутъ ли любители быть филантропами. 9) Спорное, нерѣшенное, бранное дѣло г. Волокитина о томъ, кто авторъ Гумбольдовыхъ писемъ, напечатанныхъ въ «Современности,» самъ Гумбольдъ или самъ г. Волокитинъ. 10) Споръ г-жи Евгеніи Туръ съ редакціею «Русскаго Вѣстника» объ обскурантизмѣ г-жи Свѣчиной; вслѣдъ за этимъ споромъ и вслѣдствіе этого 11) Война г. Майя съ редакціею «Русскаго Вѣстника»; въ войнѣ принимаютъ участіе гг. Благовѣщенскій и Утинъ.—Неправда ли, что 11 споровъ и полемикъ въ полгода, или $\frac{11}{6}$ спора въ мѣсяцъ очень достаточно? Къ тому же я не поручусь, что не пропустилъ въ моемъ перечнѣ двухъ или трехъ споровъ, потому что составлялъ его (перечень) на память. Чѣмъ объяснить такую страсть, я рѣшительно не знаю, и съ ужасомъ останавливаюсь передъ другимъ вопросомъ по этому поводу. До какихъ размѣровъ можетъ дойти эта страсть?—Ужасъ мой будетъ вполнѣ понятенъ тѣмъ, кто дастъ себѣ трудъ просмотрѣть всѣ эти полемики и убѣдится, что чѣмъ ближе къ намъ по времени споръ, тѣмъ ожесточеннѣе ведется онъ, такъ что будущему историку московскихъ литературныхъ споровъ я предлагаю выбрать эпиграфомъ пословицу: чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ. Послѣдняя полемика, какъ я постараюсь показать въ этомъ письмѣ, приняла характеръ войны безъ преломленій копій, но съ атаками, рекогносцировками, отраженіями, шпіонствомъ и *поднесеніемъ ножа къ горлу*, но безъ порѣзыванія и нанесенія кровавыхъ ранъ. При видѣ всѣхъ этихъ споровъ по неволѣ воскликнешь, пародируя извѣстную Гоголевскую фразу: спорящая Москва куда ты стремишься?

Прошу, однако, читателя замѣтить, что я употребляю здѣсь выраженія: споръ, полемика, а не протестъ. Послѣдній видъ спора привился во всей Россіи и мнѣ кажется, ни на чемъ не выразилось такъ рѣзко вліяніе прогреса какъ на протестахъ. Начиная отъ Петербурга, гдѣ содержатели Заведенія искуственныхъ минеральныхъ водъ въ Новой деревнѣ протестуютъ на протестъ противъ протеста на протестъ, другими словами говоря, протестуютъ въ четвертой инстанціи—и до Нижняго-Новгорода, гдѣ г. Шумахеръ протестуетъ противъ распространенія сочиняемыхъ имъ куплетовъ, и до Таганрога, гдѣ г. Кингъ протестуетъ противъ г. Ячевскаго, который писалъ, что г. Кингъ перебралъ въ Обществѣ «Сельскій Хозяинъ»—14,000 руб. сер. тогда какъ самъ г. Кингъ говоритъ, что онъ перебралъ всего только 4,330 руб. 33 коп. сер.,—все и вся и противъ всего протестуютъ въ Россіи. Принимая это въ расчетъ, несправедливо было бы сказать, что въ Москвѣ протесты распространены болѣе, нежели въ другихъ русскихъ мѣстностяхъ. Споры, полемика,—дѣло другое.

Перенесемся теперь на театръ войны «Русскаго Вѣстника», и познакомимъ съ этой войной читателей «Русскаго Инвалида», впередъ прося ихъ не быть къ намъ слишкомъ требовательными въ отношеніи къ подробностямъ этой борьбы. Мы по необходимости должны быть кратки, чтобы въ одномъ фельетонѣ передать содержаніе нѣсколькихъ очень длинныхъ реляцій, изъ которыхъ одно «Объясненіе Русскаго Вѣстника» занимаетъ 22 страницы мелкой печати. Какъ всѣ военные историки, предпосылающіе своимъ трудамъ главу подъ заглавіемъ, Причины войны, я вкратцѣ разкажу споръ г-жи Евгеніи Туръ съ редакціей «Русскаго Вѣстника».

Въ № 6-мъ за этотъ годъ «Русскаго Вѣстника» была помѣщена статья г-жи Евгеніи Туръ: *г-жа Свѣчина*, съ замѣткой, въ которой редакція журнала объяснила, что она не согласна съ авторомъ этой статьи и что ко всякимъ религіознымъ тенденціямъ даже посторонніе люди должны имѣть уваженіе. Кромѣ того редакція сожалѣла, что г-жа Туръ выбирала только слабые мѣста въ сочиненіяхъ Свѣчиной, а не остановилась надъ ея трактатомъ: Le progrès, la Civilisation, le Christianisme.—Слѣдствіемъ этой замѣтки было то, что въ слѣдующемъ номерѣ «Вѣстника» явилось письмо въ редакцію г-жи Туръ, въ которомъ она старалась доказать несправедливость возводимаго на нее обвиненія и новыми выписками г-жи Свѣчиной показала обскурантизмъ этой послѣдней. Въ томъ же нумерѣ этого журнала Редакція въ довольно жесткихъ выраженіяхъ упрекала г-жу Евгенію Туръ за то, что она въ первой своей статьѣ была пристрастна къ Графу де-Местру и, указавъ всѣ слабости этой статьи, но, (кромѣ поздняго времени) не показавъ причины помѣщенія ея на страницахъ своего журнала, редакція привела переводъ вышеупомянутаго трактата г-жи Свѣчиной. Трактатъ этотъ, впрочемъ, скорѣе подкрѣплялъ мнѣніе г-жи Туръ, нежели мнѣніе редакціи.

Перехожу теперь къ изложенію самой войны. Первой боевой ракетой была реляція г. Майя подъ заглавіемъ «Краткое сказаніе о послѣднихъ дѣяніяхъ «Русскаго Вѣстника, занявшая $10\frac{1}{4}$ столбцовъ литературнаго отдѣла «Московскихъ Вѣдомостей». «Помѣщая эту

Увольняются: Въ отпускъ: Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Капитанъ-Лейтенантъ Алексѣй **Болтинъ**, по домашнимъ обстоятельствамъ, за границу, на шесть мѣсяцевъ. Мичманъ Евгеній **Григорашъ 2-й**, для излеченія болѣзни, внутри Имперіи, на четыре мѣсяца. Отъ службы: Состоящіе по Резервному Флоту: Лейтенанты: Владиміръ **Рудневъ 5-й** и Алексѣй **Тресковскій 2-й** и Корпуса Морской Артиллеріи, Прапорщикъ Степанъ **Гиргасъ**. За болѣзнію: Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, Поручикъ Андрей **Рѣдькинъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Смотритель и мастеръ канатнаго завода при Кронштадтскомъ портѣ состоящій по Адмиралтейству, Маіоръ Илья **Пушкарскій**, Мичманъ Евфимъ **Плехановъ** и состоявшій по Резервному Флоту, Корпуса Морской Артиллеріи, Прапорщикъ Петръ **Ивановъ 9-й**.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *15-го іюля.*

Въ журналѣ для Акціонеровъ, № 18 напечатано:

Здѣсь получены свѣдѣнія о слѣдующихъ новыхъ концессіяхъ, предоставляемыхъ Главному Обществу Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ:

1) Гарантированный капиталъ по устройству линіи отъ Москвы къ Ѳеодосіи и отъ Либавы къ Орлу или Курску, на пространствѣ 2,400 верстъ, увеличивается съ 62,500 на 80,000 рублей.

2) Раздѣлъ прибылей отъ Варшавской Линіи на количество въ 18 милліоновъ, составляющихъ стоимостъ сооруженій, сдѣланныхъ правительствомъ, имѣетъ послѣдовать по полученіи обществомъ 8% дивиденда, а не 5%, какъ опредѣлялось до нынѣ.

3) Гарантія процентовъ установляется не для всѣхъ линій въ совокупности, а для каждой линіи отдѣльно.

4) Обществу, по его усмотрѣнію, разрѣшается выпускъ какъ акцій, такъ, на половину собраннаго капитала, и облигацій.

5) Обществу уступается Николаевская Желѣзная Дорога. О цѣнѣ этой уступки имѣетъ послѣдовать соглашеніе.

По извѣстіямъ изъ Одессы земляныя работы на Ѳеодосійской Линіи производятся довольно успѣшно. Къ прежнему числу рабочихъ прибавлено еще 1,800 человѣкъ. Въ ожиданіи разрѣшенія проэкта желѣзной дороги отъ Ѳеодосіи до Уйгуя дѣлаются приготовленія и для начала каменныхъ работъ. Между прочимъ, въ Ѳеодосіи, Геническѣ и Александровскѣ образовались огромные склады матеріяловъ для южной желѣзной дороги.

Въ Лондонѣ и Парижѣ открыта предварительная частная подписка на составленіе капитала Главнаго Банковаго и Торговаго Общества въ С.-Петербургѣ. Подписка эта идетъ весьма хорошо, и, судя, по именамъ тѣхъ лицъ, которыя принимаютъ дѣятельное участіе въ этомъ важномъ предпріятіи, не можетъ быть сомнѣнія о полномъ сборѣ всего требуемаго капитала. Эти лица суть: въ Лондонѣ Давидъ Саломонсъ, директоръ Лондонскаго и Вестминстерскаго Банка; Джемсъ Гутчинсонъ, бывшій предсѣдатель комитета фондовой биржи; Александръ Миллеръ, директоръ Индѣйскаго, Австралійскаго и Китайскаго Банка; Метью Узіэлли, представитель фирмы Ш. Дево и Комп.; въ Парижѣ Ад. Марквардъ и Комп., Эрнестъ Андре; въ Вѣнѣ Ф. Шей, въ Брюсселѣ Жюль Матье, представитель фирмы Ж. П. Матье и Сынъ. Дѣйствія общества начнутся при подпискѣ 50 милл. франковъ со внесеніемъ первоначально 25% этой суммы.

На мѣсто г. А. Е. Влангали, отказвшагося отъ должности управляющаго одесскою главною конторою Русскаго Общества Пароходства и Торговли, поступилъ г. А. Я. Павловъ. *(Акціонеръ).*

Главное Общество Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ.

Въ Вѣстникѣ Промышленности пишутъ:

«Мы, къ величайшему удовольствію, получили извѣстіе, что Николаевская дорога не будетъ продана, къ удовольствію—повторяемъ мы, потому-что моментъ для продажи выбранъ былъ самый-неудобный. Значеніе этой дороги и теперь велико; не смотря на контрактъ съ американцами, не смотря на странное и въ высшей степени обременительное для дороги учрежденіе агентства, дорога все-таки приноситъ 4% дохода, но развѣ ея значеніе не усилится съ окончаніемъ линій нижегородской, варшавской и къ прусской границѣ? Покупатели это очень-хорошо понимаютъ, но продавцы также вправѣ выждать болѣе-удобной минуты, и вправѣ брать эти соображенія въ разсчетъ. Когда теперь даютъ за дорогу 80 слишкомъ милліоновъ (многіе утверждаютъ даже, что далеко-болѣе этой суммы), то впослѣдствіи, черезъ годъ или черезъ два, дадутъ гораздо-болѣе, и не до такой же ужь степени финансы наши разстроены, чтобы спѣшить, сломя голову, продавать казенныя имущества. Нельзя не поблагодарить главноуправляющаго путями сообщеній и другихъ, которые, если только извѣстія наши вѣрны, отстояли главнымъ образомъ дорогу».

Кое-что о работахъ на Троицкой желѣзной дорогѣ.

Мы получили точныя и подробныя свѣдѣнія о ходѣ работъ по желѣзной дорогѣ до Троицкой Лавры и передаемъ эти любопытныя свѣдѣнія нашимъ читателямъ, не смотря на то, что правленіе общества этой дороги, образовавшееся 25-го февраля сего года, съ точностію исполняя постановленіе общаго собранія акціонеровъ, уже два раза печатало отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ въ «Акціонерѣ».

Все протяженіе дороги, полагая устроить станцію въ Москвѣ близъ Набилковской богадѣльни, 66 верстъ. Проэкты земляннаго полотна, мостовъ и трубъ утверждены правительствомъ на всемъ протяженіи, исключая отъ мѣста расположенія станціи въ Москвѣ до перваго пересѣченія желѣзной дороги съ р. Яузою, близъ д. Ростокина, въ 6 верстахъ отъ московской станціи. Утвержденіе этой части дороги, вѣроятно, отложено до окончательнаго обсужденія вопроса о мѣстахъ устройства станцій всѣхъ 5 желѣзныхъ дорогъ, идущихъ отъ Москвы, вопроса весьма сложнаго, но который уже не терпитъ болѣе отлагательства, и потому можно надѣяться, что вскорѣ будетъ разрѣшенъ.

На всемъ протяженіи назначено построить 11 мостовъ и 39 мостиковъ и трубъ.

Мосты положено устроить желѣзные, изъ нихъ одинъ о трехъ пролетахъ черезъ р. Пажу, близъ Хотькова монастыря, длиною во всѣхъ пролетахъ 30 саженъ; всѣ прочіе объ одномъ пролетѣ, а именно на р. Клязьмѣ длиною 20 саж., черезъ Николаевскую желѣзную дорогу длиною 10 саж. 2 ф., на р. Яузѣ у д. Ростокина, на рр. Учѣ и Ворѣ длиною по 10 саж. и на р. Яузѣ близъ села большихъ Мытищь, на рр. Серебрянкѣ, Талицѣ и Сумерѣ длиною по 5 саж.

Управленіе работами раздѣлено на три участка, каждый въ 22 версты; земляныхъ работъ на нихъ исчислено всего 261,589 куб. саженъ.

Къ работамъ на первомъ участкѣ не приступлено; на остальномъ протяженіи къ работамъ приступлено въ маѣ сего года; на второмъ участкѣ произведено къ 1-му іюля 35,209, на третьемъ 43,061, а всего 78,270 куб. саж., слѣдовательно почти $\frac{1}{3}$ всѣхъ исчисленныхъ земляныхъ работъ.

Цѣна за одну куб. саж. земляной работы—2 руб. 55 коп., всего за земляныя работы и за корчевку заплачено, говорятъ, по 1-е іюля слишкомъ 200,000 руб.

Насыпи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходятъ до 10 саж. и видъ съ нихъ на окрестности весьма живописенъ. Особенно живописенъ будетъ видъ изъ Хотькова монастыря на мостъ чрезъ р. Пажу, длиною 30 саж. и вышиною до 11 саж. съ прилегающими къ нему, съ обѣихъ сторонъ той же высоты, земляными насыпями.

По неимѣнію на мѣстѣ работъ кирпича, камня и извести, положено въ семъ году приступить къ устройству устоевъ только 5 значительнѣйшихъ мостовъ съ тѣмъ, чтобы въ наступающую зиму перевести потребный матеріялъ и къ другимъ мостамъ, мостикамъ и трубамъ.

Для изготовленія кирпича выстроены на линіи дороги кирпичные заводы, а ломка камня производится въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно близъ р. Учи, 8 верстъ ниже с. Пушкина по теченію рѣки, гдѣ обжигается известь, которая оказалась превосходнаго качества и будутъ развезена для устройства мостовъ по всей линіи.

Эта богатая каменоломня, до производства торговъ на работы, была указана управляющимъ дорогою отставнымъ полковникомъ Богомолецъ; но торговавшіеся расчитывали подвозить известь изъ Мягкова, и это было одною изъ причинъ испрошенныхъ ими высокихъ цѣнъ, которыя стараніями правленія значительно понижены.

Въ маѣ было на линіи до 7 т. рабочихъ; въ іюлѣ половина ихъ была переведена на дорогу отъ Москвы до Коломны, такъ какъ земляныя работы производятся и по этой дорогѣ тѣми же подрядчиками. При такомъ значительномъ скопленіи рабочихъ, продовольствіе ихъ и леченіе больныхъ требуютъ особенныхъ заботъ и распоряженій. Сказать, что продовольствіе было для всѣхъ и вездѣ хорошо и что всѣмъ больнымъ немедленно подавались медицинскія пособія—это все равно, что сказать: «все обстояло благополучно», а отъ такихъ благополучныхъ отвѣтовъ да избавитъ Боже каждое правленіе. Къ тому же продовольственная часть весьма усложняется разными условіями, на которыхъ нанимаются рабочіе. Значительныя работы, отдаваемыя отъ казны или отъ общества съемщикамъ, раздѣляются послѣдними между рядчиками, которые уже сами нанимаютъ рабочихъ, стараясь всѣми средствами притѣснить ихъ, а послѣдніе съ своей стороны не остаются у нихъ въ долгу. Примѣровъ тому можно привести очень много, но вотъ одинъ изъ нихъ. Подрядчики сдали всю земляную работу съемщикамъ, съ обязанностью выдавать ежемѣсячно на каждаго рабочаго по 6 р. кормовыхъ денегъ. Деньги выдаются подрядчиками съемщикамъ, но съемщики, сдавъ работы рядчикамъ, нанимающимъ рабочихъ, не выдаютъ этихъ кормовыхъ денегъ, а посылаютъ провизію натурой, и случается нерѣдко, что рядчики, желая привудить съемщиковъ выдавать имъ кормовыя деньги на руки, съ намѣреніемъ гноятъ провизію и тѣмъ возстановляютъ рабочихъ.

Такое положеніе дѣлъ вообще у насъ мало извѣстно, и имѣя въ виду, что сотни тысячъ рабочихъ ежегодно находятся въ какихъ-то неопредѣленныхъ отношеніяхъ, очень желательно, чтобы этотъ вопросъ былъ изслѣдованъ въ подробности, съ цѣлью улучшить положеніе рабочаго и облегчить управленіе работами.

Можно сказать, что на Троицкой дорогѣ провизія для рабочихъ осматривалась директорами общества, управляющимъ дорогою и двумя участковыми инженерами. Когда провизія при этихъ осмотрахъ оказывалась неудовлетворительною, то немедленно была замѣняема провизіею лучшаго качества, а чтобы этого не могло случаться впередъ, медику, поставленному подрядчиками при работахъ, вмѣнено въ обязанность постоянно наблюдать за продовольствіемъ народа.

При ежедневныхъ объѣздахъ медика по работамъ, ему вмѣнено въ обязанность перевозить больныхъ въ устроенные подрядчиками лазареты, гдѣ, сверхъ медика, имѣются аптекарь и фельдшеръ. Однимъ словомъ, хоть и нельзя сказать, чтобы медицинская и продовольственная части были всегда удовлетворительны, но можно надѣяться, что при особенномъ вниманіи, которое на нихъ обращаютъ, онѣ будутъ въ возможномъ порядкѣ. Вообще же, въ большей части артелей, ѣда свѣжа и вкусна, и число больныхъ незначительно. **С.**

(Моск. В.)

Въ дерптской газетѣ Inland пишутъ изъ Либавы отъ 29-го іюня между прочимъ слѣдующее: «Средоточіемъ нашей жизни и всѣхъ разговоровъ служитъ по прежнему пребываніе Государя Наслѣдника Цесаревича. 20-го іюня Его Императорскому Высочеству имѣли честь представляться слѣдующія лица: въ 10 часовъ, католическій епископъ Волонежевскій съ подчиненнымъ ему духовенствомъ; въ 10½ часовъ, курляндскій уполномоченный, графъ Медемъ, съ находящимися здѣсь курляндскими дворянами; въ 11 часовъ, мѣстное духовенство всѣхъ исповѣданій, городовой магистратъ, предсѣдатель квартирной коммиссіи, городскіе старшины, начальникъ либавскаго таможеннаго округа, директоръ либавской таможни съ чиновниками своего вѣдомства, уѣздный врачъ, городовой врачъ, окружной инспекторъ газенпотскихъ государственныхъ имуществъ, инспекторъ училищъ и всѣ преподаватели высшаго Либавскаго уѣзднаго училища, иностранные консулы, купечество 1-й и 2-й гильдіи, оберъ-офицеры александровской гвардіи и зеленаго и краснаго гражданскаго знамени и депутаты митавской и либавской еврейскихъ общинъ. Его Императорское Высочество удостоилъ всякаго милостивымъ словомъ. Затѣмъ Государь Цесаревичъ изволилъ посѣтить городской и военный госпиталь и изъявилъ свое удовольствіе начальствующимъ лицамъ и врачамъ.—22-го іюня Его Императорское Высочество началъ пользоваться морскими купаніями. Погода была весьма непріятная; частые дожди и низкое состояніе температуры, не болѣе 12 градусовъ въ полдень, не благопріятствовали употребленію ваннъ; но высшая температура воды, отъ 13—15 градусовъ, и сильный прибой волнъ придавали особенную дѣйствительность купанью, и, какъ слышно, уже первыя ванны были благотворны нашему августѣйшему гостю.—25-го іюня, Его Императорское Высочество, вмѣстѣ съ Великими Князьями Алексѣемъ Александровичемъ и Николаемъ Константиновичемъ, и въ сопровожденіи генералъ-адъютанта графа Строганова, и лицъ свиты, удостоилъ посѣтить либав-

---

статью, говорила въ выноскѣ редакція «Московскихъ Вѣдомостей», мы надѣемся, что «Русскій Вѣстникъ» не вооружится противъ насъ тѣмъ аргументомъ, который намъ случается иногда слышать и который состоитъ въ томъ, будто журналъ, не составляющій собственности частнаго лица, долженъ уклоняться отъ всякаго участія въ текущихъ литературныхъ спорахъ. Принять такое мнѣніе безусловно мы не можемъ, потому что это значило бы поставить ввѣренное намъ изданіе внѣ современныхъ литературныхъ условій, облечь его въ мундиръ и превратить литературную часть его въ сухой перечень цифръ или въ невинное собраніе путешествій куда нибудь на Андамановы острова и т. п. Мы никогда не ищемъ споровъ и не всегда принимаемъ дѣлаемые вызовы, потому что не всякій вызовъ стоитъ отвѣта. Но мы не считаемъ себя въ правѣ зажимать ротъ всякому дѣльному и серьозному возраженію, направленному противъ другого журнала. Поступить такимъ образомъ значило бы отказаться отъ началъ, которыя такъ дороги для насъ, и конечно не менѣе дороги для самаго «Русскаго Вѣстника». Пусть всякое дѣло разъясняется путемъ печати. Мы съ своей стороны, готовы будемъ принять и объясненія редакціи Р. В., если она пожелаетъ, чтобы они появились въ нашей газетѣ».— Въ простотѣ своей я не могъ сначала понять, къ чему сдѣлана эта замѣтка, потому что не допускалъ, чтобы здравомыслящій человѣкъ могъ обречь на бездѣйствіе газету только потому, что она казенная; но послѣдствія, какъ увидитъ читатель, показали мнѣ, что редакція «Московкихъ Вѣдомостей» опытнѣе меня въ этомъ отношеніи и что за ретрограднымъ упрекомъ дѣло не станетъ.

Г. И. Май начинаетъ свою статью довольно игривымъ разсказомъ, что онъ, услыхавъ о побѣдѣ «Русскаго Вѣстника», успѣвшаго усмирить и уничтожить своего инсургента-сотрудника, поспѣшилъ на поле сраженія узнать настоящую сущность всѣхъ этихъ подвиговъ, узнать о судьбѣ уничтоженнаго сотрудника, навести справки; послѣдствія его изысканій оказались не совсѣмъ благопріятными для редакціи «Русскаго Вѣстника». Г. Май нашелъ, что съ нѣкотораго времени редакція этаго журнала приняла три методы въ отношеніи къ своимъ сотрудникамъ: 1) печатать статьи въ самовольномъ сокращеніи 2) снабжать ихъ коментаріями, которые доказываютъ ошибки авторовъ 3) въ концѣ статьи помѣщать отъ себя замѣтку такого содержанія. — Выводъ этотъ г. Май подкрѣпляетъ каждый особымъ фактомъ. Къ первой категоріи относится помѣщеніе публичныхъ лекцій г. Благовѣщенскаго объ Ювеналѣ въ сокращеніи, такъ что послѣ профессоръ этотъ перепечаталъ свои лекціи въ первоначальномъ видѣ въ *«Сборникѣ студентовъ С.-Петербургскаго Университета.»* Ко второй категоріи относится статья г. Утина: «Очеркъ историческаго образованія суда присяжныхъ въ Англіи». Снабдивъ всю статью коментаріями, редакція «Рускаго Вѣстника» кромѣ того въ отдѣльной замѣткѣ упрекаетъ г. Утина въ ложномъ воззрѣніи и чуть чуть не причисляетъ его къ «поклонникамъ слабости, пропагандистамъ унынія, унылымъ поклоникамъ правила nil admirari». Примѣромъ третьей категоріи г. Май приводитъ вышеразсказанную нами процедуру съ статьей г-жи Евгеніи Туръ.

Г. Май находитъ, что причина такого страннаго отношенія редакціи къ своимъ сотрудникамъ—психологическая и заключается въ томъ, что редакція слишкомъ загордилась успѣхомъ своего журнала, слишкомъ высокаго мнѣнія о себѣ и потому считаетъ своею обязанностью поправлять своихъ сотрудниковъ, которыхъ держитъ потому, что сама редакція не можетъ писать всѣхъ статей. Редакторы «Русскаго Вѣстника» занимались прежде философіей и потому они всезнающи: по всѣмъ вопросамъ они умѣютъ высказать свой оригинальный взглядъ, который другіе должны принимать за настоящій и справедливый. Редакція «Русскаго Вѣстника» стоитъ съ половины 1857 года за все англійское и потому г. Утинъ, нашедшій въ одномъ англійскомъ учрежденіи не все достойное похвалы, получаетъ выговоръ. Далѣе авторъ «Сказанія» распространяется о спорѣ редакціи съ г-жею Туръ; онъ находитъ, что помѣщая статью своего сотрудника, редакція, если не во всемъ согласна съ этой статьей, помѣщаетъ свое замѣчаніе въ началѣ статьи или въ срединѣ, подъ тѣмъ мѣстомъ, которое вызвало недоразумѣніе. Замѣтка же въ концѣ, замѣчаетъ г. Май, «имѣетъ видъ какого-то guet-apens, какого-то капкана, какой-то западни и для автора и для читателя». За тѣмъ авторъ «Сказанія» довольно подробно разсматриваетъ спорное дѣло г-жи Туръ и между прочимъ говоритъ, что редакція «Русскаго Вѣстника» ошиблась, сказавъ, что г-жа Туръ почерпнула свои подробности о графѣ де Местрѣ изъ книги де Фаллу, но что, сколько онъ помнитъ, подробности эти извлечены изъ Историческаго журнала Зибеля. Я не стану шагъ за шагомъ слѣдить «Сказаніе» г. Мая, потому что вторая часть его посвящена вся одному и тому же предмету, о которомъ и безъ того слишкомъ много говорится въ сегодняшней хроникѣ. Статью свою г. Май заключаетъ просьбой не принимать его «Сказаніе» за знакъ недоброжелательства къ редакціи «Русскаго Вѣстника». Онъ говоритъ, что писалъ, «по чувству глубокой грусти, которую внушаетъ мысль о томъ, какъ у насъ портятся самые лучшіе люди». И по этому поводу г. Май скорбѣетъ о преждевременной кончинѣ одного изъ редакторовъ журнала, названіе котораго я столько разъ уже приводилъ, и говоритъ (г. Май, а не я), что еслибъ покойный редакторъ былъ живъ, безпокойствъ въ редакціи не происходило бы, а сама редакція не была бы умственнымъ начальствомъ своихъ сотрудниковъ.

Ракета, пущенная г. Маемъ, имѣла желанное дѣйствіе. Въ № 10 «Рускаго Вѣстника», непріятель выставилъ огромный рядъ батарей противъ нападенія дерзкаго. Разберемъ вкратцѣ «Объясненіе», какъ былъ названъ отвѣтъ редакціи «Русскаго Вѣстника».—Въ началѣ этой стати мы видимъ чрезвычайно странное выраженіе: Интересъ гласности «побужденіе весьма естественное и весьма похвальное въ редакціи газеты, хотя бы и казенной». По этому видно, что «Московскія Вѣдомости» поступили очень благоразумно, предупредивъ съ своей стороны выходку неумѣстную со стороны, какъ я уже сказалъ, всякаго здравомыслящаго человѣка и которую однако редакція «Русскаго Вѣстника» нашла у мѣста въ своемъ «Объясненіи». Затѣмъ, поблагодаривъ «Московскія Вѣдомости» за то, что онѣ раскрываютъ ложный слухъ, клевету, «Русскій Вѣстникъ» говоритъ, что его обвиняютъ въ обращеніи съ сотрудниками «какъ начальника съ подчиненными, какъ правителя канцеляріи съ писцами, какъ азіятскаго деспота съ своими подчиненными». Отправляясь съ этой точки, «Русскій Вѣстникъ» объясняетъ, что у него было много сотрудниковъ, но ни одного обязательнаго и что она предполагаетъ, что никто не сотрудничалъ ей съ такимъ недостаткомъ самолюбія, чтобы позволять издѣваться надъ своими статьями и выносить грубое обхожденіе. По всѣмъ важнымъ вопросамъ, когда дозволялось публичное обсужденіе ихъ, «Русскій Вѣстникъ» принималъ на свои страницы самыя разнообразныя мнѣнія, исключая только явно нелѣпое, но, желая придать своему журналу общій характеръ, одно направленіе, онъ всё печатаемое у себя подводилъ подъ одну линію. Въ это случаѣ редакція подражала англійскимъ журналамъ и «Revue des deux mondes.»

Вотъ что «Объясненіе» объясняетъ намъ по дѣлу г. Благовѣщенскаго. Редакція «Русскаго Вѣстника» находится давно уже въ дружественныхъ отношеніяхъ съ этимъ ученымъ, который письменно просилъ её нѣсколько разъ поправлять его статьи въ отношеніи тѣхъ тонкостестей, которыя ускользали отъ автора. Вотъ причина того, что лекціи объ Ювеналѣ явились съ пропусками и въ измѣненномъ видѣ. Но г. Благовѣщенскій уже протестовалъ противъ этого при перепечатаніи своихъ лекцій въ «Сборникѣ», причемъ потребовалъ изъ редакціи «Русскаго Вѣстника» обратно свою статью. Впрочемъ, замѣчаетъ редакція, г. Благовѣщенскій въ новомъ изданіи оставилъ почти всѣ тѣ измѣненія, которыя были сдѣланы ею. Но со времени протеста г. Благовѣщенскаго прошло уже полгода и потому «Русскій Вѣстникъ» замѣчаетъ, что поднятіе этого дѣла вызвано *людьми, занимающимися сплетнями или дѣлающими изслѣдованія,* какъ говоритъ авторъ «Сказанія».

Что касается до коментарій къ статьѣ г. Утина, то редакція «Русскаго Вѣстника» объясняетъ, что она должна была выразить свое мнѣніе по поводу мирскихъ судей въ Англіи, потому что въ статьѣ г. Утина было мѣсто, которое могло подать поводъ къ недоразумѣніямъ и разногласіямъ. Впрочемъ, замѣчаетъ «Русскій Вѣстникъ», г. Утинъ уже высказалъ свой взглядъ по этому предмету въ «Современникѣ» и потому авторъ «Сказанія» привелъ примѣры гг. Благовѣщенскаго и Утина только для того, чтобы ими прикрыть главную цѣль своей статьи, заступничество за г-жу Евгенію Туръ, хотя въ началѣ «Сказанія» и сказано, что авторъ не намѣренъ «ломать копье съ редакціей «Русскаго Вѣстника» за оскорбленную и угнетенную даму». Тутъ «Русскій Вѣстникъ» приступаетъ къ отраженію ***атаки***, сдѣланной по поводу г-жи Туръ. Разбирая первыя строки «Сказанія», редакція «Русскаго Вѣстника» нападаетъ на то, что авторъ его («Сказанія») собиралъ всевозможныя изслѣдованія. «Зачѣмъ же, восклицаетъ она, этотъ странствующій судья, этотъ новаго рода сыщикъ, не пожаловалъ къ намъ, чтобы потребовать и нашихъ показаній, по юридическому правилу: audiatur et altera pars»? «Русскій Вѣстникъ») поступаетъ очень не великодушно въ отношеніи къ своимъ читателямъ тѣмъ, что вводитъ новыя сужденія и пренія по слишкомъ разъясненному спору своему съ г-жею Туръ. Нападая сначала на раздѣленія г. Маемъ замѣтокъ редакціи на три категоріи, онъ «Русскій Вѣстникъ», на девяти страницахъ продол-

ское высшее уѣздное училище и присутствовать при экзаменѣ. Съ величайшею внимательностію слѣдилъ Государь Цесаревичъ за ходомъ испытанія и остался весьма доволенъ усердіемъ преподавателей и успѣхами учениковъ.—28-го числа, въ 6 часовъ утра, Его Императорское Высочество предпринялъ на пароходѣ «Онега» поѣздку въ Виндаву, въ сопровожденіи генералъ-губернатора князя Суворова.»

Въ № 70 Одесскаго Вѣстника пишутъ слѣдущее: Мы давно уже ничего не говорили о саранчѣ, а между тѣмъ она истребила уже всю растительность въ Тираспольскомъ уѣздѣ, двигаясь огромными массами на разстояніи 30—40 верстъ. Движеніе ея въ Бассарабію не остановитъ и Днѣстръ: она переправилась чрезъ рѣку въ невѣроятномъ количествѣ. До десяти тысячъ народа отправлено къ Днѣстру изъ Бессарабіи, для истребленія этого страшнаго бича, который во второй уже разъ грозитъ цѣлой странѣ голодомъ и нищетою. Вотъ что пишутъ намъ, между прочимъ, о томъ-же предметѣ изъ к. Парканъ, на Днѣстрѣ, отъ 21-го іюня.

«Страшныя массы саранчи приблизились къ нашимъ полямъ. Возродившись, большею частію, на землѣ, принадлежащей слободзейскимъ государственнымъ крестьянамъ и смежнымъ съ нею селеніямъ, она сожрала тамъ весь почти хлѣбъ, который поселяне не успѣли выкосить несозрѣвшимъ; отсюда, одна часть ея, въ огромномъ количествѣ, переплывъ р. Днѣстръ, вышла на бессарабскій берегъ, между селеніями Копанкой и Кицканами, а другая перешла на Горагашскую и Суклейскую степи, истребила здѣсь всякую растительность, и, 18-го іюня, лѣвымъ крыломъ своимъ, уперлась у вѣтряныхъ мельницъ г. Тирасполя; 19-го іюня часть ея вошла въ самый городъ, разсыпалась по огородамъ и палисадникамъ, а 20-го потянулась по направленію къ сѣверо-западу. Мѣстность, занимаемая ею, простирается отъ г. Тирасполя до имѣнія помѣщика Ковачева, имѣя въ длину почти 18-ть, а въ ширину до 2-хъ, мѣстами-же и болѣе, верстъ. Отсюда массы ея, говорятъ, потянулись чрезъ Кучурганъ, Малый и Средній Куяльники до нѣмецкой колоніи Гофнунгсталь такъ, что цѣпь ея, разумѣется съ нѣкоторыми промежутками, тянется отъ г. Тирасполя на разстояніе болѣе 70 верстъ. Она идетъ лавою, и подобно пламени, пожираетъ всякую растительность. Нивы, принадлежащія тираспольскимъ мѣщанамъ, окончательно уничтожены, частію самими жителями, для корма скота, частію прожорливымъ насѣкомымъ; саранча поѣдала даже готовые покосы, если они были еще свѣжи и недавно скошены. Этого мало: говорятъ были примѣры, что отсталая саранча, принужденная проходить голую, уже истребленную мѣстность и, не находя себѣ пищи, пожирала сама себя: нѣсколько штукъ саранчи вцѣплялись въ другую—и тутъ-же, на мѣстѣ, разрывали ее и пожирали; другія-же, въ особенности передовыя, видя мертвые трупы, тянули ихъ впередъ за собою, но впослѣдствіи бросали, спѣша за своими полчищами. Все это разсказывали мнѣ очевидцы.

Мѣры, принимаемыя для истребленія саранчи, заслуживаютъ полной благодарности. Тысячи народа собраны на землѣ, принадлежащей колонистамъ к. Парканъ, куда приблизилась саранча въ ужасающемъ количествѣ. Колонисты, мѣщане, государственные крестьяне всѣхъ окрестныхъ селеній, женщины, дѣти—все оставили свои занятія и спѣшатъ, чтобы высказать свое усердіе къ общей пользѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что несмѣтное ея количество уничтожится, тѣмъ болѣе, что самое время дождливое и довольно холодное (21 іюня), много способствуетъ къ ея истребленію. Но за всѣмъ тѣмъ совершенное истребленіе саранчи едва ли возможно: она уже сильно окрѣпла, развилась въ огромныхъ размѣрахъ и на большомъ пространствѣ. Еслибы настоящія мѣры и общее единодушіе были употреблены въ дѣло двумя, или тремя недѣлями раньше, то нѣтъ сомнѣнія, что саранча была бы совершенно истреблена, какъ ее истребили наши колонисты на собственныхъ поляхъ. Самое удобное время, для ея истребленія, уже прошло—это весна, по мѣрѣ того, какъ саранча возрождается. Колонисты-болгаре употребляли, для уничтоженія ея, конныя и воловыя, терновыя волокуши, по ихнему называемыя грапы. Результатъ оказывался самый удовлетворительный. Хотя истребленіе саранчи, посредствомъ конныхъ ловушекъ, признано однимъ изъ самыхъ превосходныхъ средствъ, но болгаре не пользовались ими, и употребляли одни волокуши, какъ по ихъ успѣшности, такъ и по тому, вѣроятно, что устройство таковыхъ и легче, и удобнѣе, а матеріялъ для этого имѣется всегда у нихъ подъ рукою въ достаточномъ количествѣ. Утѣшительно впрочемъ, надѣяться, что настоящія, хотя и позднія, но рѣшительныя мѣры, если совершенно и не уничтожатъ саранчи, то, по крайней мѣрѣ, не дадутъ ей средствъ положить свои сѣмена въ такомъ количествѣ, какое она могла бы сдѣлать, еслибы не была истребляема большими массами.

«Мнѣ, недавно, случилось видѣть истребленіе саранчи слѣдующимъ образомъ. Мѣстность, гдѣ она положила свои сѣмена, тщательно взоривается; послѣ этого боронятъ ее нѣсколько разъ желѣзными боронами, чтобы не было комковъ: вспаханное мѣсто обстанавливается людьми, которые, такимъ образомъ, составляютъ живой кругъ, въ средину котораго впускается рогатый скотъ и лошади, отъ одной до двухъ тысячъ, смотря по величинѣ вспаханнаго мѣста; послѣ этого начинаютъ гонять ихъ въ разныхъ направленіяхъ. Подобнымъ способомъ распорядитель 6-го участка, Бендерскаго уѣзда, по истребленію саранчи, Н. Е. Поповъ уничтожилъ ее, въ своемъ участкѣ на пространствѣ 800 десятинъ земли, на которой саранча, осенью положила яички—и ни одно сѣмя не оплодотворилось.

Въ № 152-мъ «Московскихъ Вѣдомостей» пишутъ: 5-го іюля, въ 10 часовъ утра, Мѣщанской части, въ просѣкѣ Сокольничьей рощи найденъ съ порѣзаннымъ горломъ московскій цеховой Кузьма Васильевъ, 38 лѣтъ живущій Арбатской Части въ домѣ Наумова, который, по подачѣ пособія, отправленъ былъ на излеченіе въ Полицейскую Больницу, и тамъ, придя въ сознаніе, на спросъ объявилъ, что 4-го числа, проходя изъ села Алексѣевскаго въ Сокольники, поздно ночью встрѣченъ былъ двумя неизвѣстными, которые потребовали отъ него денегъ, и получивши отвѣтъ, что денегъ у него только 30 коп. сер., одинъ изъ встрѣтившихся нанесъ ему ножемъ по горлу и въ животъ раны. 6-го числа сего іюля Васильевъ въ больницѣ умеръ.

Розыскъ преступниковъ дѣятельно продолжается.

Въ Петергофѣ, 9-го іюля, въ пять часовъ пополудни была сильная гроза. Молнія ударила во флигель дома Борисовой (въ Старомъ Петергофѣ, по Манежной улицѣ), разбила трубу, разщепала косяки и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опалила наружную стѣну. Люди, находившіеся во флигелѣ, остались невредимы. Пожара не случилось. *(Сѣв. Пч.)*

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ устроенный между Исакіевскимъ Соборомъ и Николаевскимъ памятникомъ скверъ именовать «Исакіевскимъ». *(Вѣд. Спб. Г. П.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Рѣчь лорда Джона Росселя.

Въ засѣданіи нижней палаты 12-го іюля сэръ Робертъ Пиль потребовалъ отъ правительства сообщенія всѣхъ документовъ о предполагаемомъ соединеніи Сициліи съ Піемонтомъ и о положеніи Англіи въ этомъ дѣлѣ. Запросъ члена оппозиціи былъ довольно запутанъ и продолжителенъ. Лордъ Джонъ Россель отвѣчалъ на него слѣдующее: «Я очень благодаренъ за сдѣланный запросъ, потому что могу подробнои откровенно отвѣчать на него. Къ сожалѣнію, я неоченъ хорошо понялъ его желаніе. Требуетъ ли сэрь Робертъ Пиль, чтобъ король неаполитанскій возстановилъ всю свою прежнюю власть, или чтобъ народы Сициліи и Неаполя имѣли свободу выбрать себѣ форму правительства? Посмотримъ, что случилось въ 1815 и въ прошломъ годахъ! Въ 1815 году Австрія присвоила себѣ Ломбардію, Венецію, но вліяніе ея простиралось гораздо далѣе. Она до 1859 года пользовалась этимъ вліяніемъ надъ всею Италіею, а когда этого нравственнаго вліянія было недостаточно, то она посылала свои арміи, чтобъ возстановлять абсолютическую систету. Самъ первый министръ Австріи сознался, что система эта не имѣла успѣха, и въ то время, какъ политика Австріи обязана была сдѣлать счастіе народовъ Италіи и упрочить спокойствіе и равновѣсіе Европы, она произвела только всеобщую ненависть къ владычеству и къ системѣ ея. Что же случилось отъ этого? Въ 1848 и 1849 гг. войска Франціи окончательно и постоянно заняли папскія области. Наконецъ, народы устали переносить все это. Сардинскій король возбудилъ ихъ къ сопротивленію и призвалъ Францію на помощь имъ противъ Австріи. Англія при министерствѣ Дерби отказалась принимать участіе въ этой войнѣ. Всѣ хвалили этотъ нейтралитетъ, но онъ не принесъ намъ никакой пользы, тогда какъ Франція, рѣшившаяся на содѣйствіе Италіи, заранѣе выговорила себѣ большія выгоды. Сардинія обязалась, въ случаѣ своего увеличенія, отдать ей Ниццу и Савоію. Это была большая невыгода для насъ. Мы объявили императору французовъ, что онъ дѣлаетъ политическую ошибку этимъ присоединеніемъ и возбудитъ противъ себя недовѣрчивость всей Европы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сообщили прочимъ дворамъ, что никогда не сдѣлаемъ этого вопроса предлогомъ къ войнѣ (Casus belli). Присоединеніе герцогствъ Средней Италіи къ Піемонту составляло очень затруднительный вопросъ, но народы сами захотѣли ввѣрить свою участь королю Виктору-Эммануилу, и ихъ нельзя было принуждать насильно. Франція обязалась, правда, въ своемъ трактатѣ съ Австріею сохранить герцогамъ престолы Средней Италіи, но обѣ державы обязались не употреблять для этого никакого понудительнаго посредничества. Такимъ образомъ Италія пріобрѣла себѣ право сама избирать себѣ правительство и правителей. Приступимъ теперь къ вопросу о Неаполѣ и Сициліи. Мнѣ жаль, что сэръ Робертъ Пиль такъ невыгодно въ рѣчи своей отозвался о лордѣ Минто, который былъ посланъ по порученію лорда Пальмерстона, чтобы убѣдить италіянскихъ государей улучшить систему государственнаго управленія. Но когда онъ прибылъ въ Неаполь—гдѣ уже обнародована была конституція 1848 года, вдругъ въ Парижѣ произошла февральская революція, и Сицилія увлеклась примѣрамъ Франціи, провозгласивъ у себя тоже республику. Такимъ образомъ посольство лорда Минто не имѣло успѣха прежде, нежели онъ прибылъ на мѣсто. Съ 1812 года неаполитанскіе короли нѣсколько разъ нарушали дарованныя конституціи. Главною пружиною ихъ управленія была полиція. Съ этою системою никакая конституція не возможна. Когда наше министерство вступило въ управленіе, то оно отправило въ Неаполь посланника съ инструкціею, чтобъ убѣдить короля дать народу конституцію. Но его представленія были отвергнуты, и ему отвѣчали, что Неаполь руководствуется *законами*.

Вотъ весь ходъ дѣла и послѣдствія его. Можетъ быть, теперь будутъ попытки къ соединенію Сициліи съ Піемонтомъ и даже Неаполя и Рима, но едва ли это удастся. Я думаю, что сѣверная и южная Италія не созданы, чтобъ жить подъ однимъ скипетромъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *13-го (25-го) іюля.* Сегодня въ Times, пишутъ, что миръ, заключенный между друзами и маронитами, не воспрепятствуетъ вмѣшательству въ дѣла Сиріи. Мусульмане по прежнему должны отвѣтствовать за совершившіяся событія въ Сиріи. Поэтому необходимо занять Сирію съ согласія Порты или даже не смотря на отказъ послѣдней, для наказанія зачинщиковъ безпорядковъ, и ихъ соумышленниковъ, хотя бы они находились въ турецкой арміи.

Теплицъ, *13-го (24-го) іюля.* Сегодня въ шесть часовъ пополудни, принцъ-регентъ прус-

---

жаетъ толковать о религіозномъ индиферентизмѣ и доказывать, что подробности о графѣ де Местрѣ, помѣщенныя въ статьѣ г-жи Туръ, заимствованы изъ книги Фаллу. Но я, московскій кореспондентъ «Русскаго Инвалида», хочу быть великодушнѣе редакціи «Русскаго Вѣстника» къ своимъ читателямъ, буде таковые найдутся, и потому, перешагнувъ чрезъ Рубиконъ, т. е. 9 страницъ о г-жѣ Туръ, я прямо выписываю конецъ «Объясненія».

«О разныхъ мелкихъ выходкахъ противъ насъ, которыми преизобилуетъ статья, напечатанная въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», мы распространяться не будемъ. Говорить о себѣ очень трудно, даже въ интересѣ гласности. Мы не можемъ не считать всего этого мелочами, не заслуживающими вниманія публики. Но если редакторъ «Московскихъ Вѣдомостей», движимый столь дорогимъ для него интересомъ гласности, захочетъ ближе ознакомиться съ бытомъ редакціи «Русскаго Вѣстника», то мы покорнѣйше просимъ его пожаловать къ намъ, посмотрѣть нашъ кабинетъ, наши книги, навести справки о нашихъ занятіяхъ редакціонныхъ и частныхъ, изслѣдовать наши познанія въ наукахъ. Такимъ образомъ онъ удовлетворитъ своей любознательности гораздо вѣрнѣе и проще, и извлечетъ для себя, что нужно въ интересъ гласности, не прибѣгая къ разнаго рода таинственнымъ сыщикамъ. Втораго тома книги Гнейста онъ не найдетъ теперь въ нашемъ кабинетѣ. Кто-то выпросилъ у насъ.... Кстати о книгахъ. Не можетъ ли редакція «Московскихъ Вѣдомостей, черезъ этого господина, любителя освѣдомленій и розысковъ, отыскать, гдѣ теперь находится кѣмъ-то у насъ взятая книга венгерца Эгвелла, о которой говорили мы выше въ статьѣ объ австрійскомъ государственномъ совѣтѣ? Она крайне нужна намъ въ настоящую минуту для нѣкоторыхъ справокъ, а другаго экземпляра достать въ Москвѣ нѣтъ возможности».

Признаюсь, эти строчки меня ни сколько не удивляютъ. Я давно даже замѣчалъ въ редакціи «Русскаго Вѣстника» желаніе ввести у себя юмористическій отдѣлъ и не разъ говорилъ уже объ этомъ въ моихъ хроникахъ. Что же въ добрый часъ! Кажется, начало можетъ разсмѣшить, а въ этомъ и задача извѣстнаго разряда юмористовъ.

Когда, такимъ образомъ опредѣлилось положеніе обѣихъ враждущихъ сторонъ, замѣшанныя въ эту войну стороны, но сохранявшія до тѣхъ поръ нейтралитетъ, начали подавать свой голосъ. Первый вмѣшался г. Утинъ своею статьею: «Свидѣтельское показаніе.» Разсказывая всѣ похожденія своей статьи о судьяхъ, г. Утинъ говоритъ, что отсылая её (статью) въ редакцію Русскаго Вѣстника, онъ самъ карандашемъ означилъ мѣста, которыя по его мнѣнію могли не сойтись съ мнѣніями редакціи, при чемъ просилъ редакцію возвратить ему статью, если статья неудобна для напечатанія. Впослѣдствіи, видя свою статью на страницахъ журнала, г. Утинъ замѣтилъ, что именно то мѣсто, о которомъ онъ предупреждалъ, было снабжено длинными коментаріями. Затѣмъ г. Утинъ писалъ противъ мнѣній «Русскаго Вѣстника» въ апрѣльской книжкѣ «Современника», но не получилъ отвѣта. Впрочемъ онъ замѣчаетъ въ своемъ «Свидѣтельскомъ Показаніи», что послѣдній номеръ «Русскаго Вѣстника» приводитъ въ связь пониженіе избирательнаго, парламентскаго ценса съ пониженіемъ ценса, существующаго для присяжнаго ценса. Между тѣмъ оба эти ценса давнымъ давно уже не находятся ни въ какой зависимости другъ отъ друга. Показаніе г. Утина оканчивается его объявленіемъ, что онъ уже сообщилъ редакціи московскаго журнала, что не намѣренъ болѣе оставаться ея сотрудникомъ.

Одновременно съ г. Утинымъ отвѣчалъ редакціи «Русскаго Вѣстника» Н. М. Благовѣщенскій на страницахъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей». Профессоръ» протестуетъ противъ самовольной передѣлки редакціею его публичныхъ лекцій въ журнальную статью, говоря, что онъ на это никогда не уполномочивалъ редакцію, хотя и просилъ ее сглаживать слогъ и другіе филологическіе промахи въ его статьяхъ. Что касается до того, будто онъ, перепечатавъ свои лекціи въ «*Сборникѣ*», оставилъ измѣненія, сдѣланныя редакціею «Русскаго Вѣстника», то г. Благовѣщенскій говоритъ, что это не совсѣмъ справедливо, и что хотя нѣкоторое оставлено имъ въ исправленномъ видѣ, но лекціи печатались въ «*Сборникѣ*» съ черновыхъ тетрадей, гдѣ многія выраженія были только намѣчены и не получили окончательной отдѣлки. Все это, однако, не убѣждаетъ Г. Благовѣщенскаго въ томъ, что видъ, преданный его лекціямъ редакціею «Русскаго Вѣстника» гораздо лучше и приличнѣе того, въ которомъ онѣ явились въ Сборникѣ.

Пока редакція «Вѣстника» отвѣчала только на замѣтку Г. Благовѣщенскаго объявленіемъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Редакція говоритъ, что замѣтивъ въ статьѣ г. Благовѣщенскаго обвиненіе въ ложномъ показаніи со стороны редакціи относительно смысла его писемъ, считаетъ должнымъ немедленно заявить публикѣ о принятыхъ ею мѣрахъ къ окончательному разъясненію этаго дѣла.—Мѣры эти заключаются въ объявленіи, что въ рукахъ «Редакціи» находятся документы, показывающія что «Русскій Вѣстникъ» имѣлъ право по своему распоряжаться статьями объ Ювеналѣ.—Такимъ образомъ, обвинивъ г. Благовѣщенскаго въ ложномъ показаніи, «Редакція» поспѣшила заявить ему означенные документы, предварительно предоставляя ему самому разъяснить печатно возникшее съ его стороны недоразумѣніе.

Чѣмъ разыграется вся эта исторія, увидимъ впослѣдствіи, а если увидимъ, то въ свое время передадимъ читателямъ «Инвалида», а теперь перейдемъ къ послѣдней реляціи съ театра войны. Реляція эта принадлежитъ г. Майю, помѣщена въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и носитъ названіе: «Объясненіе Объясненія». Начиная съ выраженія, подмѣченнаго въ первомъ объясненіи, что будто г. Май приступилъ къ редакціи Р. В. *съ ножемъ къ горлу*, г. Май говоритъ объ общемъ характерѣ отвѣта редакціи и шутками отдѣлывается отъ взваливаемаго на него обвиненія въ шпіонствѣ. По моему, это лучшее, въ этомъ случаѣ, оправданіе. Каковъ вопросъ, таковъ и отвѣтъ. Потомъ г. Май очень справедливо возражаетъ противъ обвиненій, взводимыхъ на «Московскія Вѣдомости» и не понимаетъ, какимъ образомъ «Русскій Вѣстникъ» напалъ на газету за то, что она казенная, напоминая, что самъ г. Катковъ былъ редакторомъ этой казенной газеты. Относительно этого вопроса я уже прежде высказалъ свое мнѣніе. Далѣе, говоря о ласковомъ тонѣ съ гг. Утинымъ и Благовѣщенскимъ редакціи «Русскаго Вѣстника» г. Май замѣчаетъ, что редакція все таки грозитъ имъ обнародованіемъ какихъ-то писемъ. Справедлива также замѣтка г. Майя, что редакція въ своемъ «*Объясненіи*» нигдѣ не называемъ его по имени, а просто говоритъ: этотъ господинъ или авторъ статьи. Все это сдѣлано съ умысломъ показать, что редакція хорошо знаетъ г. Майя и причину, побудившую ею напечатать свое сказаніе; этимъ же объясняется юмористическое окончаніе «Объясненія». Я пройду молчаніемъ замѣтки г. Майя относительно занятій вообще всякой редакціи и по вопросу о мировыхъ судьяхъ Англіи; въ сегодняшней хроникѣ моей и безъ того слишкомъ много мѣста занялъ этотъ споръ, такъ, что для другихъ новостей не остается мѣста.

Какія же послѣдствія этой войны? спросятъ меня. Я готовъ отвѣчать. Читатели, знакомые съ исторіей, знаютъ, что нерѣдко послѣдствія вражды двухъ націй бываютъ полезны третьей, совершенно посторонней. Такъ и въ этой войнѣ: выиграли не г. Май и не редакція «Русскаго Вѣстника», а публика. Теперь найдено средство, какимъ образомъ можно возвратить себѣ потерянную книгу: слѣдуетъ объявить объ этомъ въ газетахъ. Нѣкто, Г. Ивановъ, уже воспользовался этимъ случаемъ и въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» проситъ всѣхъ, кому онъ онъ когда либо давалъ книги для прочтенія, возвратить ихъ ему по приложенному адресу. Такимъ образомъ послѣдняя литературная борьба уничтожитъ старинное русское правило: Книгу зачитать и собаку сманить не грѣхъ.

Но довольно объ этой враждѣ и ея послѣдствіяхъ; лучше обращу вниманіе моихъ читателей на статью въ № 6 «Вѣстника Промышлености» о московскомъ ремесленномъ заведеніи. Здѣсь любознательные найдутъ много интересныхъ свѣденій объ исторіи этаго заведенія и настоящемъ его составѣ. Въ прошлую зиму въ заведеніи производились публичные безплатные опыты разныхъ химическихъ операцій, особенно соловаренія. О пользѣ такихъ опытовъ говорить я считаю излишнимъ, а лучше пожелаю, чтобы и въ настоящемъ году эти опыты повторились, да чтобы число посѣтителей значительно увеличилось.

Кореспондентъ.

P. S. Въ прошлой хроникѣ, я сдѣлалъ маленькій промахъ, который теперь спѣшу поправить, чтобы не подать повода къ недоразумѣніямъ. Говоря о дѣятельности благотворителя Александра Васильевича Лазарева, я забылъ прибавить, что тѣ, которые пожертвуютъ пятьдесятъ рублей сребромъ, получатъ въ награду сорокъ точныхъ копій съ образомъ длиною въ 2 ар. 9 вершковъ, шириною 1 ар. $8\frac{1}{2}$ вер. Кромѣ того 15 копій съ малыхъ образовъ длины 1 арш. $5\frac{1}{2}$ вер. и ширины 1 арш. 1 вер. и кромѣ того портретъ во весь ростъ Государя Императора Александра II въ порфирѣ и коронѣ съ знаками Св. Андрея Первозваннаго (вышина 2 арш. $11\frac{1}{4}$ вер. и ширина 1 ар. 9 верш.) Тѣ, которые пожертвуютъ менѣе 50 р. сер. будутъ награждены только помѣщеніемъ ихъ фамиліи въ спискѣ благотворителей на ряду съ самимъ Александромъ Васильевичемъ. Долгомъ считаю однако прибавить, что я не сдѣлалъ этой оговорки прошлой разъ не съ какимъ нибудь намѣреніемъ, а просто потому, что объявленіе Г. Лазарева очень сбивчиво и его трудно понять съ разу.

скій прибылъ сюда и былъ встрѣченъ восторженными восклицаніями многочисленной собравшейся публики. Императоръ австрійскій встрѣтилъ принца-регента на станціи и пожалъ ему руку. Императоръ былъ въ прусскомъ мундирѣ съ лентою ордена Чернаго Орла, а принцъ-регентъ въ австрійскомъ мундирѣ и въ лентѣ ордена Св. Стефана. Министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Рехбергъ не находился на станціи.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 16-го (4-го) іюля* (Nord.) Въ Кельнской Газетѣ сказано: «Въ послѣднее время императоръ Францъ-Іосифъ предсѣдательствовалъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ совѣта министровъ, который занимался вопросами о внутреннихъ дѣлахъ. Правительство знаетъ, что нѣкоторыя партіи въ государственномъ совѣтѣ готовятъ предложенія о конституціи, по случаю предстоящихъ преній о бюджетѣ. А потому оно придумываетъ средства, чтобъ отклонить эту грозу, вовсе не желая исполнять этихъ намѣреній, а стараясь только, чтобъ правительственная машина жила вседневною жизнію».

— Всѣ слухи о переговорахъ между Австріею и Пруссіею почитаются вымышленными.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 14-го (2-го) іюля*. (Allg. Ztg.) Говорятъ, что правительство знало заранѣе о предстоявшей вспышкѣ въ Сиріи и готовило свои морскія силы. Весь флотъ, со включеніемъ даже небольшихъ люгеровъ, находится на военной ногѣ. Адмиралъ, командующій левантскою эскадрою, предложилъ произвесть высадку и брался держать друзовъ въ повиновеніи. Правительство согласилось на это; но какъ съ Англіею не составлено еще соглашеніе по этому предмету, то Мониторъ и молчитъ о предстоящемъ посредничествѣ. Все это производитъ большія опасенія на биржѣ, хотя проживающіе здѣсь англичане и увѣряютъ, что это посредничество не произведетъ никакого столкновенія съ Англіею. За то французскіе морскіе офицеры очень довольны, что у нихъ будутъ большія производства, потому что вскорѣ будетъ большая морская война. Имъ все равно съ кѣмъ, лишь бы поскорѣе.

— *16-го (4-го) іюля*. (Nord.) Въ сегодняшнемъ мониторѣ напечатана депеша командира левантской эскадры, которая конечно произведетъ во всей Европѣ величайшее негодованіе. Въ ту минуту, какъ Левантъ залитъ кровію и покрытъ дымящимся развалинами, такія сцены кровопролитія повторились и въ Дамаскѣ. 9-го іюля турки напали тамъ на христіанъ, умертвили болѣе 500 человѣкъ и увели множество женщинъ. Всѣ консульскіе дома, кромѣ англійскаго сожжены, а консулы французскій, русскій и греческій могли найти только убѣжище въ домѣ Абдель-Кадера. Начальства Турціи смотрѣли на это бездѣйственно—и войска тогда только явилось, когда все было кончено. Впрочемъ, прибытіе этихъ войскъ еще болѣе испугало, нежели успокоило христіанъ. Говорятъ, что въ числѣ убитыхъ находится голландскій консулъ, а североамериканскій раненъ. Послѣ этого очевидно, что морской демонстраціи тутъ недостаточно, чтобъ остановить фанатизмъ мусульманъ. Всякая умѣренность принята будетъ этими дикими народами за боязнь и безсиліе. Сцены Джедды повсюду возобновятся и разслабленіе *больнаго* сообщится всей націи. Наступаетъ окончательная борьба между цивилизаціею и варварствомъ. Сама Порта не въ силахъ воздержать фанатизма своихъ народовъ, слѣдственно Европа обязана дѣйствовать для спасенія вѣры и цивилизаціи. Говорятъ, что между кабинетами составлено уже соглашеніе по этому общему дѣйствію. Всѣ теперь сознаются, что с.-петербургскій кабинетъ былъ правъ, и всѣ желаютъ, чтобъ предложенія его были вполнѣ выполнены.

— Въ Messager de Nice пишутъ: «Община Лѣзана въ верхне-тинейской долинѣ находится въ очень странномъ положеніи. Губернаторъ города Кони приказалъ священнику этой общины снять французскій флагъ съ церкви и совершать молитвы *за короля*,—а въ тоже время епископъ приказалъ ему служить панихиду въ память принца Іеронима. Жители этого мѣстечка отправили адресъ къ императору французовъ, умоляя его не отдѣлять ихъ отъ Ниццы.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 16-го (4-го) іюля*. (N. Pr. Ztg.) Вчера лондонскіе волонтеры производили первое свое ученье въ видѣ маневровъ близь Бромли. При этомъ случаѣ ранено было два человѣка. Число зрителей простиралось до 30,000.

— Въ прошедшее воскресенье опять произошли безпорядки въ церкви св. Георгія.

— Въ клубѣ торіевъ распространилось нѣсколько слуховъ о скоромъ разрушеніи кабинета Пальмерстона. Говорили, что г. Гладстонъ идетъ въ отставку, уступая мѣсто статсъ-секретарю внутреннихъ дѣлъ Левису, а самъ займетъ мѣсто генералъ-почтъ-директора лорда Эльгина. По другому слуху г. Гладстонъ займетъ мѣсто министра колоній герцога Ньюкестля, отправившагося съ принцемъ валлійскимъ въ Америку.

— Газета виговъ Examiner, которая еще за два года тому назадъ восхваляла прогрессъ и цивилизацію турокъ, говоритъ теперь: «Порта рѣшительно не имѣетъ силъ ни теперь прекратить безпорядки, ни дать гарантіи въ будущемъ. При всякой вспышкѣ фанатизма, войско и должностныя лица всегда будутъ на сторонѣ звѣрства и фанатиковъ. Наступила минута, когда Англія должна серьозно сдѣлать себѣ вопросъ: прилично ли, простительно ли ей поддерживать подобное государство. Кровь всѣхъ нынѣшнихъ жертвъ падаетъ на отвѣтственность ея за покровительство, данное Портѣ. Она должна ясно видѣть, что турецкое управленіе не можетъ быть долѣе терпимо.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Извѣстіе о пріѣздѣ Мадзини въ Палермо не подтвердилось, но агенты его сильно тамъ дѣйствуютъ. Всѣ опасаются, что Гарибальди не въ силахъ будетъ бороться съ этими происками.

— Изъ Неаполя пишутъ, что всѣ усилія кабинета Спинелли будутъ безплодны, если внѣшнее политическое положеніе дѣлъ не поддержитъ ихъ. Главные европейскіе кабинеты стараются сохранить свою систему невмѣшательства въ дѣла Сициліи и утвержденія нынѣшней династіи на тронѣ Неаполя. Для этого желаютъ они, чтобъ Гарибальди безрочно продолжилъ перемиріе и чтобъ отложилъ поголовное собраніе голосовъ. Неаполитанское правительство сообщило всѣмъ кабинетамъ программу, которую хочетъ удержать за собою Сицилію. Оно предлагаетъ ей конституцію 1812 года, совершенно отдѣльную администрацію подъ намѣстничествомъ принца крови и сформированіе отдѣльной сицилійской арміи. Всѣ эти предложенія были бы радостно приняты сициліянами мѣсяца три-четыре тому назадъ; теперь же сомнительно, чтобъ они удовольствовались ими. Неаполь просилъ туринское правительство убѣдить Гарибальди оставить Сицилію, но графъ Кавуръ отвѣчалъ, что вліяніе его на Гарибальди слишкомъ слабо для этого.

— Амнистія, открывшая въ Неаполѣ двери тюремъ, открыла и ужасы, которые совершались тамъ и которые гораздо превосходятъ все описанное г. Гладстономъ. На нѣкоторыхъ изъ этихъ выпущенныхъ нельзя было смотрѣть безъ содроганія. На примѣръ четырнадцать молодыхъ людей содержались тамъ подъ секретомъ, и вся вина ихъ состояла въ томъ, что они были нѣкогда школьными сотоварищами Милано. Всѣ они посѣдѣли въ это время. Жандармъ Драммисъ, бывшій другомъ Милано, но вовсе не знавшій объ его умыслѣ, тоже четыре года содержался въ самой ужасной тюрьмѣ, получая въ сутки кусокъ хлѣба и кружку воды. Онъ былъ голый при выходѣ, потому что бывшая на немъ одежда сгнила отъ сырости. Драммисъ, Лонго и Делифранги тотчасъ же отправились къ Гарибальди. Можно вообразить себѣ, какими чувствами они одушевятъ сициліяцевъ.

— Нѣкто Боране, который былъ агентомъ полиціи и получалъ въ Кампобассѣ по 9-ти червонцевъ въ мѣсяцъ пенсіона, захваченъ народомъ, который посадилъ его въ дупло дерева, которое и зажегъ. Несчастный примѣръ народной мстительности.

— На дняхъ происходили въ Неаполѣ небольшіе безпорядки. Народъ хотѣлъ сжечь домъ, въ которомъ жилъ Манетти и сдѣлалъ на немъ красную надпись: arrossisio fino ai tetti, d'esser casa de Manetti (я краснѣю до крыши о томъ, что я домъ Манетти). Но пикетъ солдатъ воспрепятствовалъ предпріятію черни. Послѣ этого хотѣли сжечь ванны его у Вилла-Реале, но успѣли только уничтожить двѣ небольшія пристройки. Впрочемъ, патрули безпрестанно ходятъ по улицамъ.

— Opinione пишетъ: «Переговоры между Туриномъ и Неаполемъ встрѣчаютъ непреодолимое затрудненіе. Неаполитанское правительство еще не упрочено и подвержено тысячѣ опасностей до совершеннаго приведенія въ исполненіе конституціи. Да и когда соберутся неаполитанскія палаты? Не раньше сентября? До тѣхъ поръ нечего вести и переговоровъ. Надобно дать неаполитанскому народу полную свободу къ обнаруженію своихъ желаній.

— Corriere mercantile сообщаетъ, что г. Лафарина прибылъ въ Туринъ. Онъ очень скромно выражается на счетъ своей высылки, чувствуя, что теперь вовсе не время разжигать страсти личною враждою. Общественное мнѣніе начинаетъ теперь колебаться между Гарибальди и Кавуромъ. Оба теряютъ отъ этого.

— Англійскій адмиралъ Мунди прибылъ изъ Палермо въ Неаполь на корабле Аннибалъ.

— Либеральный комитетъ въ Неаполѣ издалъ слѣдующую прокламацію. «Будьте осторожны, покуда Гарибальди не подастъ вамъ сигнала. Ваше спокойное поведеніе въ послѣднее время доказываетъ, что вы достойны быть свободными. Комитетъ благодаритъ васъ отъ имени всего отечества. Но помните, что благоразуміе тогда только полезно, когда оно постоянно. Убѣгайте по прежнему отъ всякаго столкновенія и не увлекайтесь дѣйствіями злонамѣренныхъ людей. Уважайте и любите армію: она составлена изъ братьевъ, которыхъ самъ Гарибальди призналъ храбрыми».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) По письмамъ изъ Рима герцогъ Грамонъ имѣлъ 14-го іюля продолжительное свиданіе съ папою. На другой день долженъ былъ выступить оттуда 20-й баталіонъ егерей и ждать въ Чевитта Веккіи отправленія своего во Францію.

— Въ Неаполѣ инспекторъ бывшей полиціи умерщвленъ днемъ на Толедской улицѣ.

— Въ засѣданіи нижняго парламента, 16-го іюля лордъ Пальмерстонъ объявилъ, что представитъ на дняхъ намѣренія правительства на счетъ береговыхъ укрѣпленій Англіи и займа, который нужно будетъ сдѣлать по этому.

— Times 18-го іюля говоритъ: «Если Порта не въ состояніи порядокъ въ Сиріи, то европейскія державы обязаны рѣшить будущую участь этой несчастной страны.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПРИМѢНЕНІЕ НЕПОДВИЖНОЙ ПОВЯЗКИ

къ леченію ранъ послѣ операцій вообще и въ особенности послѣ ампутацій бедра. Диссертація для публичнаго защищенія на степень доктора медицины. Написана по наблюденіямъ въ Севастополѣ, въ 1855 году, П. Дьяконовымъ, Старшимъ Ординаторомъ Старорусскаго военнаго госпиталя (съ 8-ю рисунками) Спб., 1860 г. Ц. 75 к. съ пер. 1 р.

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ КРЕДИТЪ

и его современная организація въ Европѣ. В. Безобразова. Спб., 1860 г. Ц. 3 р. съ пер. 3 р. 75 к.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

иностранныхъ словъ, употребляемыхъ въ русскомъ языкѣ В. Н. Углова. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 50 к. съ пер. 1 руб. 75 к.

ГОДЪ НА СѢВЕРѢ

С. Максимова 2 тома. Томъ первый. Бѣлое море и его прибрежья. Томъ 2-й. Поѣздка по сѣвернымъ рѣкамъ. Спб. Ц. 3 р. съ пер. 4 р.

ИЗЪ ПРИРОДЫ.

Земля. О широтѣ и долготѣ. Теплота на земной поверхности. Морскіе приливы. Предсказанія погоды. Вліяніе луны. Обманъ чувствъ.—Сочиненіе Ларднера. Переводъ подъ редакціею А. Буйницкаго. Часть I. Съ 11-ю политипажами. Спб. 1859 г. Ц. 1., съ перес. 1 руб. 25 к.

ОЧЕРКИ

замѣчательныхъ литературныхъ дѣятелей по секрету для публики: съ натуры, двѣнадцать картинъ.
ТЕТРАДЬ 1-я.
Составилъ А. М. Хлещенко.
(Рисунки печатаны въ литографіи А. Е. Мюнстера). Спб., 1860 года. Ц. 2 руб., гг. иногородные на пересылку ничего не прилагаютъ.

ПОХОЖДЕНІЯ МАЗУРИКА

Н. Воклещъ. Спб., 1859 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ОБЩЕПОНЯТНОЕ РУКОВОДСТВО КЪ УСТРОЙСТВУ МУКОМОЛЬНЫХЪ МЕЛЬНИЦЪ

приводимыхъ въ движеніе водою и силою животныхъ. Составлено членомъ кореспондентомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества Инженеръ-Технологомъ В. В. Писаревымъ, съ присовокупленіемъ замѣчаній, собранныхъ въ продолженіе тридцатилѣтней практики состоящимъ нынѣ мельничнымъ мастеромъ при Технологическомъ институтѣ и смотрителемъ модельнаго музеума при Императорскомъ Вольно-Экономическомъ Обществѣ механикомъ Е. П. Цыргомъ. Съ 216 политипажами въ текстѣ и 25 отдѣльными чертежами. Двѣ части Спб., 1860 г. Ц. 4 р. съ пер. 4 р. 75 к.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

изложилъ де-Галетъ. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 15-го іюля.

Заведеніе Искусственныхъ минеральныхъ водъ (близъ Новой деревни). Большой музыкальный вечеръ.

На Каменноостровскомъ Театрѣ. Трубадуръ. (Il trovatore). Драматическая опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Участвующіе въ оперѣ: Г-жи Майкова, Леонова, Малышева, Гг. Васильевъ 2-й, Артемовскій Васильевъ 1-й, Матвѣевъ, Лядовъ и Сафоновъ.

Начало въ $7\frac{1}{2}$ ч.

ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

Контора Нѣмецкаго Танцовальнаго Общества симъ объявляетъ что въ пятницу, 15 іюля, въ пользу Инвалидовъ въ Саду Общества, данъ будетъ музыкальный вечеръ. Играть будутъ: Окестръ Г-на Эстрейха и хоръ военной музыки. Гости и пріѣзжіе мѣсячные гости платятъ за входъ по 1 руб.. сер., и за каждую сверхъ сего вводимую даму платятъ по 25 коп. сер. Вечеромъ садъ будетъ иллюминованъ. Начало музыки въ 7 часовъ вечера.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ ЕРЕМѢЕВА

на Невскомъ проспектѣ

№ 62.

TABLE D'HOTE

1р. 50 коп. съ полубутылкою вина.

MENU.

Сегодня, въ Пятницу 15-го іюля, ровно въ 5 часовъ.

$\frac{1}{2}$ bout de vin.
Potage fausse Tortue
Patés à la russe
Selle de pré salé à la Bretonne
Saumon sauce tartare
Roti melé
Bavarois aux framboises
Café.

ОТЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Съ 5 го іюня, въ теченіе лѣтняго сезона 1860 г., поѣзды будутъ отправляться по слѣдующему росписанію. По будничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербугъ по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{2}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{2}$. 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и 10 ч. по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. и прямо въ Павловскъ пополудни въ 4, $6\frac{1}{2}$, и 11 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{4}$, $5\frac{1}{4}$, 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, 5, $6\frac{3}{4}$ ч. изъ Павловска прямо въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) въ 10 и 12 ч. вечера 12 позже, если, по значительному стеченію публики, встрѣтится въ томъ надобность изъ Павловска въ Царское Село въ $10\frac{1}{4}$ и $12\frac{1}{4}$ ч. вечера Изъ Царскаго Села въ Павловскъ поѣзды отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 153. СУББОТА 16-ГО ІЮЛЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ по Военному вѣдомству іюля 13-го 1880 года.—Высочайшія повелѣнія.—Объявленіе отъ Комитетъ о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Переложеніе мощей преподобнаго Антонія-Римлянина.—Баку.—Кронштадтъ.—Женская гимназія въ Калугѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши. — Австрія. — Италія. — Новѣйшія извѣстія.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Красномъ Селѣ, Іюля 13-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Глуховскаго Драгунскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны полка Подполковникъ **Малиновскій**, въ Полковники, съ увольненіемъ за болѣзнію отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго высшаго оклада. По экзамену. По Пѣхотѣ. 8-го Стрѣлковаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Мошинскій**.

Назначаются. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Штабсъ-Ротмистръ **Пашковъ**—Адъютантомъ къ Главнокомандующему 1-ю Арміею, Генералъ-Адъютанту Князю Горчакову 1-му. По Пѣхотѣ. Ставропольскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Кучковскій**—въ должность Старшаго Адъютанта въ Управленіе Начальника Натухайскаго округа.

Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Поручиковъ Днѣпровскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитаномъ, **Волковичъ**—въ этотъ полкъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Волынскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Корнетъ **Соловьевичъ**—въ штатъ С.-Петербургской полиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Днѣпровскаго, Прапорщикъ **Кюгельгенъ**—въ С.-Петербургскій Гренадерскій Короля Фридриха-Вильгельма III полкъ. Бѣлевскаго, Штабсъ-Капитанъ **Павловъ**—въ Нижегородскій Пѣхотный полкъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Линѣйныхъ баталіоновъ: Финляндскаго № 9-го, Капитанъ **Эрнъ**—въ Телеграфное Управленіе. Кавказскихъ: № 16-го: Поручикъ **Молодцовъ** и Подпоручикъ **Шаринъ**,—оба въ Кавказскіе же Линѣйные баталіоны: первый № 18-го, а послѣдній № 17-го. № 29-го, Прапорщикъ **Панкевичъ**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 35-го. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ-Подпоручикъ **Сергѣевъ**—въ Телеграфное Управленіе, Поручикомъ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Коммисаріатскомъ штатѣ Прапорщикъ **Линдъ**, Подпоручикомъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 11-го Прапорщикъ **Ивановъ 1-й**, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Внутренней Стражѣ. Калужскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Капитанъ **Саулинъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Инвалидныхъ командъ: Винницкой, Капитанъ **Мантигацъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Себежской, Подпоручикъ **Соколовъ**, Поручикомъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Брестъ-Литовской, Прапорщикъ **Бартеневъ**, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка Прапорщикъ **Умановъ**, Подпоручикомъ.

Въ № 57-мъ Сенатскихъ Вѣдомостей обнародованы слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія:

Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, въ вѣдѣніи своемъ, сообщилъ Правительствующему Сенату: во 1-хъ, объ Именномъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества указѣ, данномъ на имя Святѣйшаго Сѵнода, въ 25-й день Мая сего года, за Собственноручнымъ Его Величества одписаніемъ, въ коемъ изображено: «Архіепископа Таврическаго Елпидифора, согласно его прошенію, Всемилостивѣйше увольняемъ отъ управленія Епархіею», и во 2-хъ, о рапортѣ Сѵнодальнаго Члена Преосвященнаго Григорія Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, коимъ донесъ, что Преосвященный Елпидифоръ, проживавшій по болѣзни въ Александроневской Лаврѣ, волею Божіею 31-го Мая скончался.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Діакона Евангелическаго Братскаго Общества въ Лифляндіи, Томаса Вейлера, уволить, согласно его ходатайству, съ семействомъ изъ подданства Россіи.

— Государь Императоръ, Всемилостивѣйше дозволивъ Г. Главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями воспользоваться лѣтнимъ отдохновеніемъ для поправленія разстроеннаго здоровья, Высочайше разрѣшилъ передать ввѣренное ему Управленіе, на основаніи ст. 269 Т. I Св. Зак. Учрежденія Министерствъ, Товарищу его, Главноуправляющаго, Инженеръ Генералъ-Лейтенанту *Герстфельду*.

— Герольдмейстеру, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Стояновскому*, и Члену Консультаціи при Министерствѣ Юстиціи учрежденной и Общаго Присутствія Провіантскаго Департамента Военнаго Министерства, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Муравьеву*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть: первому Оберъ-Прокуроромъ 2-го Отдѣленія 5-го Департамента Правительствующаго Сената, а послѣднему Герольдмейстеромъ, съ увольненіемъ отъ занимаемой имъ по Военному Министерству должности».

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, въ 27-й день минувшаго Апрѣля и 4-го сего Мая Всемилостивѣйше соизволилъ: 1) На увеличеніе 57 процентами жалованья собственно по Межевому Корпусу: а) состоящимъ при Управляющемъ Межевымъ Корпусомъ Межевымъ чинамъ и Канцеляріи его, что составитъ до 5,263 руб. 27 коп., б) Межевой Канцеляріи, съ ея отдѣленіями, и гражданскимъ Межевымъ чинамъ, что составитъ до 39,193 руб. 20 коп., и в) Директору и Канцеляріи Константиновскаго Межеваго Института, что составитъ до 1,463 руб. 19 коп., всего же до сорока пяти тысячъ девяти сотъ девятнадцати рублей шестидесяти шести коп., и 2) расходъ этотъ, по предварительному сдѣланному уже соглашенію съ Министромъ Финансовъ, отнести съ 1861 года на Государственное Казначейство; въ текущемъ же 1860 году обратить потребныя на то издержки, по расчету съ 1-го Мая, на межевые капиталы, въ количествѣ тридцати тысячъ семи сотъ рублей. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ Генераломъ отъ Инфантеріи Муравьевымъ, онъ, Г. Управляющій, Министерствомъ Юстиціи, предлагаетъ Правительствующему Сенату для надлежащаго исполненія. При чемъ препровождаетъ, въ копіяхъ, объ увеличенныхъ окладахъ чиновъ Межеваго Корпуса четыре росписанія подъ лит. А, Б и В съ приложеніемъ и Г (*).

Государь Императоръ, въ 1-й день Іюня 1860 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: съ открытіемъ рѣки Амура и съ учрежденіемъ по оной правильнаго пароходнаго сообщенія съ Николаевскомъ, не оставлять болѣе неспособныхъ вовсе къ службѣ нижнихъ чиновъ на инвалидномъ содержаніи при 27-мъ Флотскомъ Экипажѣ, но отправлять ихъ на мѣсто родины тѣмъ же порядкомъ и съ тѣмъ же довольствіемъ въ пути, какъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, отправляемыхъ на родину на основаніи указа Правительствующаго Сената 10-го Декабря 1858 года, (по Морскому вѣдом-

(*) Росписанія приложены при № 57 Сен. Вѣд.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ОЧЕРКИ АНГЛІИ.

I.

Прогулка по англійскому банку.

Лондонъ — центръ всѣхъ континентовъ; въ этомъ всякій можетъ убѣдиться собственнымъ опытомъ, взявъ въ руки глобусъ. Если раздѣлить его на два полушарія, изъ которыхъ на одномъ было бы наибольшее пространство суши, то увидимъ, что въ средоточіи этаго пространства лежитъ Лондонъ. Въ торговлѣ Лондонъ—фокусъ всѣхъ морей, и значеніе его еще болѣе усилится вслѣдствіе кобденъ-брайтовской революціи въ Парижѣ. Кобденъ и Брайтъ, мирные герои 1846 года, въ первый разъ доставившіе англичанамъ хлѣбъ, не отягченный пошлиною, въ 1860 году побѣдили и угрозу всей западной Европы, Наполеона, склонили его на заключеніе англо-французскаго торговаго трактата, и такимъ образомъ произвели первый разумный фактъ, изъ всѣхъ европейскихъ событій послѣднихъ десяти или двѣнадцати лѣтъ; всѣ статьи тарифа—за исключеніемъ пятнадцати—освобождены отъ пошлинъ, и отнынѣ Англія стала вольною гаванью потребностей, фабричныхъ издѣлій, произведеній и жизненныхъ радостей цивилизованныхъ народовъ. Лондонъ будетъ теперь истиннымъ центромъ и фокусомъ всѣхъ житейскихъ благъ, банкомъ и биржею всѣхъ земныхъ богатствъ.

Средоточіемъ сосредоточія торговли и оборотовъ, фокусомъ и сердцемъ Лондона служитъ банкъ. Всѣ улицы, всѣ омнибусы въ Лондонѣ, каждый купецъ въ Сити, всѣ сердца и мысли стремятся по направленію къ банку. Богатые и сильные земли всѣхъ образованныхъ странъ также обращаютъ свои взоры на эту твердыню ихъ довѣрія, и такіе властители, которые боятся быть низвергнутыми, какъ напримѣръ президенты южно-американскихъ республикъ и даже самъ черный Фаустинъ помѣщаютъ на черный день «сбереженныя денежки» въ эту кладовую всемірной торговли и кредита.

Мрачно, лишенный оконъ, смотритъ банкъ снаружи, повернувшись сѣверною стороною къ пяти главнымъ узламъ лондонской торговли. Узлы эти образуются пятью главными артеріями движенія или улицами. Пять улицъ, сходящихся къ треугольнику, занятому банкомъ, биржею и Mansion House (домъ лорда-мэра) суть пульсовыя артеріи всѣхъ прочихъ улицъ. По серединѣ, передъ биржей, скачетъ на конѣ Уэллингтонъ, окруженный мальчишками—чистильщиками сапоговъ, въ красныхъ курткахъ и съ нумерами, какъ будто бы знаменитый полководецъ спустился до званія ихъ начальника. Насупротивъ, по направленію къ сѣверу, идетъ единственный узкій, вовсе не красивый входъ въ первые внутренніе дворы громаднаго каменнаго зданія, заключающаго въ себѣ богатства и кредитъ всемірной торговли—это и есть англійскій банкъ. Въ архитектурномъ отношеніи, неправильный, расширяющійся къ сѣверо-западу, одноэтажный четыреугольникъ, онъ занимаетъ собою около десятины пространства. Мнѣ нѣсколько разъ случалось бывать въ банкѣ, но всегда только въ томъ или другомъ отдѣленіи. Все прочее до весны нынѣшняго года оставалось для меня тайною. Наконецъ я получилъ отъ одного изъ директоровъ билетъ, на шесть человѣкъ, для осмотра всего банка. Такой билетъ даетъ право имѣть офиціяльнаго проводника въ горохово-зеленомъ мундирѣ и открываетъ почти всѣ помѣщенія банка и его дѣятельность.

Вступивъ чрезъ узкій входъ со стороны биржи на первый дворъ, мы вошли во второй дворъ, на лѣво, нѣсколько большій, съ веселыми фонтанами посреди деревьевъ и цвѣтовъ. Странными кажутся плескъ воды и шумъ деревьевъ, когда войдешь въ это безмолвное мѣсто, потому что вѣчный шумъ, громъ и трескъ уличнаго движенія не проникаютъ за толстыя стѣны зданія, или долетаютъ въ видѣ неяснаго глухаго шума, который, будто отдаленное землетрясеніе, ощущается скорѣе ногами, чѣмъ слухомъ. Фонтаны, цвѣты, деревья, и даже чирикающіе воробьи! Жизнь природы среди мрачныхъ громадъ камня и кирпича, далеко (на нѣсколько верстъ кругомъ) отъ полей и луговъ, здѣсь, гдѣ скромная луковица крокуса безпрепятственно занимаетъ мѣсто, которое десять разъ покроютъ золотомъ, чтобы нанять его для постройки.

Кругомъ дворовъ постоянно отворялись и затворялись сами собою боковыя двери, лѣвыя для выходящихъ, правыя для входящихъ молчаливыхъ людей. Никто изъ нихъ не мѣшалъ другъ другу. Такое устройство введено во всемъ банкѣ. Мы не знали, въ какія двери нужно было войти, чтобы отыскать проводника, и снова вернулись ко входу. Тамъ налѣво, въ небольшой коморкѣ, мы увидѣли огромную обшитую галунами трехъугольную шляпу, выглядывавшую изъ-за экземпляра газеты Times. Это былъ привратникъ въ длинномъ красномъ балахонѣ. Онъ провелъ насъ чрезъ множество корридоровъ въ канцелярію банка, гдѣ осмотрѣли нашъ билетъ, записали наши имена и предложили посидѣть въ смежной комнатѣ, въ ожиданіи проводника, который въ это время былъ занятъ. Чрезъ открытую дверь мы могли разсмотрѣть весь корридоръ комнаты директоровъ и ихъ пріемной: стѣны и колонны темнаго мрамора, превосходно разрисованные потолки со стеклянными крышами, пропускающими сверху свѣтъ, и освѣщающіе пріятнымъ матовымъ оттѣнкомъ всѣ предметы. Полы устланы дорогими коврами; бѣлые же мраморные ходы были покрыты соломенными циновками, такъ что шаги таинственно и молчаливо расхаживавшихъ должностныхъ лицъ были почти не слышны. Развѣшенные по стѣнамъ портреты въ натуральную величину (между ними портретъ Авраама Ньюлэнда, хлѣбника, впослѣдствіи шестьдесятъ лѣтъ бывшаго бухгалтеромъ банка) сурово посматривали изъ подъ бѣлыхъ париковъ на проходящихъ.

Проводникъ, въ сѣро-зеленомъ мундирѣ, съ одною искусственною рукою, почти вполнѣ замѣнявшею естественную, прежде всего повелъ насъ къ балкону, выходившему на внутренній открытый дворъ. Внизу, работникъ бросалъ съ желѣзной фуры на балконъ мѣшки съ углемъ, какъ намъ показалось сначала; но это были мѣшки съ новой монетой, только что провезенной по многолюднымъ улицамъ съ монетнаго двора, подъ прикрытіемъ одного извощика и писца (безъ драгунъ, жандармовъ и прочихъ мѣръ предосторожности). На обыкновенную фуру кладется 175,000 фунтовъ стерлинговъ въ мѣшкахъ по 701 фунту. «Почему же непремѣнно по 701 фунту»? спросилъ я.—«Такъ заведено; въ каждомъ мѣшкѣ должно быть по 701 фунту», отвѣчали мнѣ. Вотъ одна изъ тысячей странностей, которыя искони наполняютъ лабиринтъ англійской жизни!—Внизу стояло еще много телѣгъ съ золотымъ пескомъ изъ Австраліи; другія были наполнены слитками золота, и все это оставалось безъ всякаго надзора и присмотра, потому что около возились только простые работники, человѣка по два или по три у каждой телѣги. Идемъ дальше чрезъ корридоры и лабиринты переходовъ, прошли внизъ чрезъ переплетную и типографію, гдѣ печатаются книги и все нужное для банка, и только одного банка, и очутились предъ стеклянною дверью, ведущею въ типографію, гдѣ отпечатываются банковые билеты. Дальше двери нѣтъ впуска. Недавно у одного посѣтителя оторвало руку знаменитою Ольдгемовскою машиною для печатанія банковыхъ билетовъ. По этой причинѣ и чтобы лучше сохранить секретъ, входъ туда постороннимъ строго воспрещенъ. Чрезъ дверь мы видѣли только замысловато-сложныя, спокойно и легко дѣйствовавшія машины съ таинственными колесами и циферблатами, которыя съ чрезвычайною точностью контролируютъ и считаютъ отпечатанные банковые билеты (отъ 5 до 100,000 фунтовъ стерлинговъ каждый), такъ что никакого подлога быть не можетъ. Мы видѣли, какъ мокрые листки бумаги покрывались сначала водяными знаками, потомъ сами передвигались съ мѣста на мѣсто, гдѣ оттискивались ихъ различныя части, и наконецъ, пройдя чрезъ нѣсколько такихъ операцій, выбрасывались изъ машины и ложились одна на другую предъ глазами контролирующаго ихъ чиновника. Въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ печатаются одновременно билеты разнаго достоинства, отъ 5 до 50 фунтовъ стерлинговъ. Билеты же высшаго достоинства до 100,000 фунтовъ печатаются лишь въ извѣстные дни. Вообще ежедневно печатается гораздо больше экземпляровъ всемірно «кредитной газеты», нежели экземпляровъ газеты «Times», потому что банкъ выпускаетъ въ обращеніе всегда новые билеты, и никогда не выдаетъ ихъ во второй разъ.

Потомъ, чрезъ множество различныхъ отдѣленій и корридоровъ, мы прошли мимо безконечнаго ряда длинныхъ письменныхъ столовъ, въ видѣ пюпитровъ, гдѣ чиновники скрывались за грудами старыхъ банковыхъ билетовъ (которые записываются здѣсь для «погашенія», небольшими пачками передаются въ «библіотеку банка» для храненія въ продолженіе десяти лѣтъ и потомъ сожигаются), такъ что видны были однѣ головы, и вступили въ большую комнату главнаго кассира, который, какъ намъ показалось, былъ не при кассѣ, а только наблюдалъ за грудами золота и билетовъ у своихъ подчиненныхъ. Изъ этой комнаты направо, ведетъ зеркальная дверь въ святилище банка, въ которую однако насъ не пустили. Поглядѣвъ въ дверь, мы увидали длинный рядъ стеклянныхъ ящиковъ, въ которыхъ красивыя машины перебирали золотыми соверенами. Эти соверены насыпались въ верхнюю часть наклоннаго жолоба, ведущаго въ стеклянные ящики, и оттуда тихо и мѣрно, съ величайшею точностью, одинъ за другимъ (по 30 или 40 въ минуту) падали на лѣвую сторону, на тонкіе, чрезвычайно чувствительные листочки или пластинки. Только иногда, но очень рѣдко, одному изъ такихъ механическихъ геніевъ приходила фантазія бросить совcovеренъ на право въ другой ящикъ, т. е. всякій разъ, какъ попадала не полновѣсная монета (до $\frac{1}{100}$).

Это были знаменитые Коттоновскіе вѣсы для золота. Само собою разумѣется, что я не могу описать этого изобрѣтенія, хранимаго въ тайнѣ; удовольствуюсь очеркомъ дѣйствія вѣсовъ, на сколько можно было видѣть это издали. Надъ каждымъ механизмомъ съ вѣсами на-

ству циркуляръ того же года № 258). Тѣ нижніе чины, которые по болѣзни или увѣчью не въ состояніи будутъ предпринять путь на родину, должны быть оставляемы на прежнемъ основаніи для довольствія при 27-мъ Флотскомъ Экипажѣ. Объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ выпискою изъ журнала Сибирскаго Комитета, Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ доноситъ Правительствующему Сенату. И во 2-хъ справку, по коей оказалось: что изъясненное въ рапортѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала Высочайшее повелѣніе объ установленіи безсрочныхъ отпусковъ для нижнихъ чиновъ 27-го Флотскаго Экипажа и объ отмѣнѣ выдачи прогоновъ и кормовыхъ денегъ нижнимъ чинамъ, уволеннымъ въ отставку и отправляющимся на родину, распубликовано указами Сената 10-го Декабря 1858 года.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ отставному изъ Куринскаго Пѣхотнаго полка г. Штабсъ-Капитану Полторацкому, донести о нынѣшнемъ мѣстѣ своего жительства.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *16-го іюля.*

Переложеніе мощей преподобнаго Антонія-Римлянина, новгородскаго чудотворца.

Отрадны и высоко-назидательны торжества, гдѣ усердная набожность и набожное усердіе выражаются во всей своей силѣ и величіи. Къ числу такихъ торжествъ можно отнести переложеніе мощей преподобнаго Антонія, совершенное 1-го іюля сего года въ Новгородскомъ Антоніевомъ Монастырѣ. Здѣсь все могло трогать и умилять самыя холодныя сердца—и это усердіе, которое не щадило сокровищъ для святаго угодника Божія, и это благочестіе, которое собрало и оживило однимъ духомъ тысячи разнородныхъ богомольцевъ, и этотъ, наконецъ, церковный чинъ совершенія всего торжества. Историческія воспоминанія, которыми такъ богатъ тысячелѣтній Новгородъ, сообщали этому торжеству особенный, мѣстный характеръ. Вотъ, въ главныхъ чертахъ, весь порядокъ, въ какомъ совершено было переложеніе мощей преподобнаго Антонія. 28-го числа іюня привезена была изъ С.-Петербурга новоустроенная изъ серебра рака, и на берегу Волхова, близъ Антоніева Монастыря, встрѣчена настоятелемъ съ братіею, при многочисленномъ стеченіи народа; по окропленіи святою водою перенесена была въ главный храмъ монастыря и поставлена предъ амвономъ, среди храма. Тутъ открылась для всѣхъ полная возможность разсмотрѣть новое произведеніе извѣстнаго мастера серебряныхъ дѣлъ, Ѳедора Андреевича Верховцева. И нужно отдать г. Верховцеву честь: въ этомъ произведеніи еще замѣтнѣе показались всегдашнія качества его работъ: чистота отдѣлки и отчетливость барельефовъ, которыми украшена рака со всѣхъ сторонъ. На верхней сторонѣ представленъ преподобный Антоній, во весь ростъ, въ одеждѣ схимника; на боковыхъ—замѣчательные случаи изъ жизни преподобнаго, именно: приплытіе его изъ Рима въ Новгородъ, въ 1106 году; обильная ловля рыбы, по благословенію преподобнаго, при чемъ поймана была бочка, заключавшая въ себѣ крестъ, евангеліе и нѣкоторыя принадлежности церковныя; видъ новгородскаго судилища; свиданіе преподобнаго съ епископомъ новгородскимъ Никитою. Все это представлено съ соблюденіемъ требованій не только искусства, но и исторіи: вы видите здѣсь костюмы и другія вещи, какія употреблялись въ Новгородѣ за 700 лѣтъ. Для этихъ наблюденій достаточно было двухъ дней; съ трехъ часовъ вечера 30-го числа іюня началось церковное торжество. Прежде всего преосвященнымъ Евѳиміемъ, епископомъ старорусскимъ, съ почетнымъ духовенствомъ, совершенъ былъ параклисисъ пресвятой Богородицѣ и, послѣ повечерія, молебствіе преподобному Антонію, предъ его мощами. Предъ окончаніемъ молебствія, во время пѣнія тропаря преподобному, послѣ кажденія, священнослужащіе подняли святыя мощи преподобнаго изъ старой раки на доскѣ, перенесли на средину храма и положили на благоукрашенномъ столѣ, вблизи діаконскаго амвона. Послѣ сего снова совершено было кажденіе, съ троекратнымъ обхожденіемъ св. мощей, и прочтена обычная молитва преподобному. Св. мощи осѣняемы были четырьмя рипидами и четырьмя подсвѣчниками. Въ то же время новая рака поставлена была на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла прежняя, т. е. подъ аркою, между главнымъ храмомъ и правымъ придѣломъ. Въ 6-ть часовъ началось всенощное бдѣніе, и совершалось при открытыхъ царскихъ вратахъ. По прочтеніи каѳизмъ читано было житіе преподобнаго Антонія, составленное бывшимъ ученикомъ его, а потомъ игуменомъ послѣ него—Андреемъ. Вкратцѣ можно представить житіе преподобнаго Антонія въ слѣдующемъ видѣ. Родился онъ въ Римѣ, въ 1067 году, отъ родителей православнаго исповѣданія; по смерти ихъ принялъ монашество, на 17-мъ году своей жизни; въ 1106 году, послѣ двадцати-двухлѣтняго пребыванія въ пустынѣ, чудеснымъ образомъ прибылъ въ Новгородъ на камнѣ, во время княжества Мстислава Владиміровича и епископства Никиты. По благословенію епископа Никиты, съ согласія посадниковъ новгородскихъ, преподобный Антоній основалъ монастырь на берегу рѣки Волхва и управлялъ имъ въ теченіе 16-ти лѣтъ, въ санѣ игумена; скончался онъ въ 1147 году—на 80-мъ году отъ рожденія. Святитель новгородскій Нифонтъ совершилъ погребеніе честнаго тѣла угодника Божія 3-го числа августа, въ созданной имъ церкви рождества пречистыя Богородицы. Чрезъ 450 лѣтъ, святыя мощи его обрѣтены нетлѣнными и открыты для общаго чествованія, въ царствованіе в. кн. Ѳедора Іоанновича, при патріархѣ Іовѣ и при митрополитѣ новгородскомъ Варлаамѣ. Открытіе мощей послѣдовало въ первую пятницу послѣ Петрова поста, 1-го числа іюля. Съ удивленіемъ и нынѣ замѣтили, что день переложенія мощей преподобнаго Антонія, назначенный на первую пятницу послѣ Петрова поста, случился опять въ 1-е число іюля. Но возвратимся къ разсказу о торжествѣ переложенія мощей. По прочтеніи житія преподобнаго Антонія во время величанія, розданы были свѣчи не только священнослужащимъ, но и всей братіи монастыря и народу. Во время помазанія елеемъ всѣ были допускаемы къ лобызанію св. мощей. Во время 9-й пѣсни канона произведенъ былъ звонъ въ колоколъ преподобнаго Антонія, висящій въ паперти. Въ самый день торжества, 1-го іюля, начался въ монастырѣ благовѣстъ, въ 8 часовъ утра къ водоосвященію, а въ 9 къ божественной литургіи. По прибытіи преосвященнаго Евѳимія, въ половинѣ 10-го часа, прочтены были часы. За тѣмъ преосвященный, съ служащими архимандритами и іеромонахами, въ преднесеніи иконъ и хоругвей монастырскихъ, вышелъ за святыя ворота, для встрѣчи крестнаго хода изъ города, отъ Софійскаго Собора. Величественное зрѣлище представлялъ тогда Новгородъ: блестящій рядъ священнослужителей, множество народа, звонъ колоколовъ—все это живо напоминало о давноминувшихъ временахъ *великаго* Новгорода; но особенно оживляли настоящее торжество лики святителей новгородскихъ: Никиты, Іоанна и Нифонта, при которыхъ протекла жизнь преподобнаго Антонія. По встрѣчѣ крестнаго хода и по возвращеніи священнослужащихъ въ храмъ, начался молебенъ преподобному Антонію и крестный ходъ, съ святыми мощами его, внутри монастыря, около храма, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) фонарь; 2) запрестольный крестъ, съ хоругвями по сторонамъ; 3) иконы—всѣхъ святыхъ и преподобнаго Антонія; 4) діаконы по два въ рядъ, и пѣвчіе въ стихаряхъ; 5) иконы новгородскихъ святителей: Никиты, Іоанна и Нифонта; 6) чудотворная икона Знаменія Божіей Матери и икона Софіи Премудрости Божіей; 7) крестъ и иконы, принадлежавшія преподобному Антонію, и вѣтвь его; 8) священники, іеромонахи, протоіереи и архимандриты, по два въ рядъ, младшіе напереди; 9) мощи преподобнаго Антонія, подъ балдахиномъ, осѣняемые рипидами—св. мощи несли попеременно архимандриты и протоіереи, а балдахинъ наставники семинаріи, въ стихаряхъ; 10) преосвященный слѣдовалъ за мощами, имѣя предъ собою трехъ іеромонаховъ, съ крестомъ, евангеліемъ и святою водою, а позади себя—протодіакона.

Крестный ходъ останавливался въ четырехъ мѣстахъ: на южной сторонѣ собора монастырскаго—для сугубой ектеніи, осѣненія и кропленія народа; на восточной—для малой ектеніи, для чтенія евангелія и кропленія народа, на сѣверной—для малой ектеніи послѣ 9-й пѣсни и для кропленія народа; на западной—для ектеніи: «помилуй насъ Боже!» и для кропленія народа. А народъ, который, буквально, закрывалъ все пространство около собора, подходилъ, въ это время, подъ всѣ иконы и особенно подъ св. мощи. Нельзя было не трогаться при видѣ живой вѣры и сердечнаго умиленія, съ какими всѣ спѣшили подойти подъ св. мощи, для принятія таинственнаго осѣненія и благословенія.

По возвращеніи крестнаго хода въ храмъ, св. мощи поставлены были на прежнемъ мѣстѣ, среди храма, и прочтена преосвященнымъ молитва преподобному Антонію. По окончаніи молебна началась божественная литургія. Во время малаго входа св. мощи внесены были въ алтарь и поставлены на горнемъ мѣстѣ. Минута невообразимо-торжественная! Угодникъ Божій, почившій за 700 лѣтъ, какъ бы снова теперь явился среди земныхъ священнослужителей и принялъ въ ихъ священнослуженіи дѣйственное свое участіе. Мысль эту съ особенною ясностію и убѣдительностію раскрылъ въ своей проповѣди, на литургіи, настоятель Антоніева монастыря, ректоръ новгородской семинаріи, архимандритъ Никандръ.

По отпустѣ литургіи во время пѣнія тропаря, преосвященный совершилъ кажденіе съ троекратнымъ обхожденіемъ св. мощей. Послѣ кажденія и троекратнаго земнаго поклоненія, священно-служащіе, при пѣніи тропаря на клиросахъ, подняли св. мощи и лѣвою стороною престола вынесли чрезъ царскія врата изъ алтаря и положили въ новоустроенную раку. Послѣ сего снова совершено было кажденіе и прочитана молитва преподобному.

Въ заключеніе столь знаменательнаго торжества принесено было благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю совершившагося торжества переложенія св. мощей и дня рожденія благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳедоровны, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему Дому, святѣйшему синоду, преосвященному Евѳимію и всему освященному собору—такъ же благотворителямъ св. обители преподобнаго Антонія и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Такъ совершилось торжество переложенія св. мощей преподобнаго Антонія, которое пребудетъ незабвеннымъ въ лѣтописи Антоніева Монастыря и въ сердцахъ присутствовавшихъ при немъ. *(Спб. Вѣд.)*

Баку. 12-го числа прошлаго іюня мѣсяца, въ 11 часовъ вечера, всѣ жители г. Баку были встревожены сильнымъ вулканическимъ изверженіемъ, бывшимъ на юго-западѣ отъ г. Баку. На улицахъ и въ темныхъ комнатахъ было свѣтло, какъ днемъ. Зарево и дымъ густымъ столбомъ продолжались до 20-ти минутъ.

На другой день пришла къ г. Баку шкуна «Туркменъ»; она стояла ночью верстахъ въ 20-ти отъ берега той мѣстности, гдѣ былъ взрывъ вулкана. Море взволновалось подъ шкуною и вся палуба была засыпана

ходится наклонный цилиндръ, который подвигаетъ соверены по одиночкѣ къ отверстію ящика. Въ ящикѣ дѣйствуютъ двѣ пластинки или пріемника, для полновѣсныхъ и для легкихъ монетъ. Отдѣленіе тѣхъ и другихъ производится посредствомъ двухъ, помѣщенныхъ одна надъ другою подъ прямымъ угломъ (въ горизонтальномъ разрѣзѣ) поршней, такой величины, что они могутъ двигаться надъ пріемникомъ и сбрасывать лежащую на немъ монету. Одинъ поршень помѣщенъ на той высотѣ, на которой лежитъ, на пластинкѣ вѣсовъ, полновѣсная монета, другой расположенъ надъ нимъ выше, на такой высотѣ, на которую подымается пластинка вѣсовъ съ неполновѣснымъ совереномъ. Такимъ образомъ одинъ поршень бросаетъ полновѣсныя монеты на лѣво, а другой неполновѣсныя на право. Механизмъ этотъ замѣняетъ собою менѣе точную работу взвѣшиванія пятидесяти человѣкъ, которые прежде повѣряли поодиночкѣ всякую монету на самыхъ чувствительныхъ вѣсахъ. Возлѣ этихъ безмолвно и вѣрно работающихъ машинъ, которыя ежедневно сортируютъ до ста тысячъ золотыхъ монетъ, былъ всего одинъ человѣкъ, который сгребалъ кучи монеты, *отсчитывалъ на вѣсахъ* по пяти сотъ штукъ, и каждыя двѣ такихъ груды связывалъ въ отдѣльный мѣшокъ. Подобныхъ мѣшковъ, съ тысячью фунтами стерлинговъ каждый, стояло уже множество рядовъ, и работникъ прибавлялъ къ нимъ новые по крайней мѣрѣ ежеминутно: такъ быстро и вѣрно дѣйствовалъ онъ драгоцѣнными вѣсами. Немудрено, что этими вѣсами гордится англійскій банкъ, какъ лучшими въ свѣтѣ. Особенно замѣчательны изъ нихъ тѣ, которые показываютъ даже $\frac{1}{100000}$ грана, даже степень теплоты находящейся подъ ними руки. Вообще вѣсы для золота и серебра, помѣщенные въ отдѣленіяхъ банка, такъ вѣрны и точны, что обнаруживаютъ недостатокъ вѣса не только въ одной монетѣ, но и въ цѣломъ мѣшкѣ съ тысячью штукъ совереновъ.

Отъ зеркальной двери мы пошли опять по многочисленнымъ корридорамъ и переходамъ, въ «strong-room», т. е. безопасную отъ огня, воды и бомбъ кладовую наличной звонкой монеты — въ длинную узкую залу, съ длиннымъ, массивнымъ счетнымъ столомъ по срединѣ. По обѣимъ сторонамъ и по задней стѣнѣ тянулся рядъ двойныхъ толстыхъ желѣзныхъ несгараемыхъ шкафовъ для банковыхъ билетовъ и золота. Единственный хранитель этихъ сокровищъ, привѣтливый, толстый лысый старичекъ, при содѣйствіи своего помощника (у каждаго особенный ключь отъ одного изъ двухъ замковъ шкафа) отпиралъ для насъ одинъ шкафъ за другимъ, и простеръ свою любезность до того, что давалъ намъ на нѣсколько минутъ подержать въ рукахъ по милліону фунтовъ стерлинговъ (въ двухъ пачкахъ, по 500 тысячъ фунтовыхъ билетовъ каждая), «для того,» говорилъ онъ, «чтобы дать намъ право сказать, что мы имѣли въ рукахъ по милліону фунтовъ стерлинговъ, которые въ звонкой монетѣ вѣсили бы двѣ тысячи пудовъ». Подобными бумажками было наполнено порядочное число шкафовъ; въ другихъ же, казалось, лежали толстыми слоями чулки; но это были тысяче-фунтовые (стерл.) мѣшки, въ каждомъ шкафу по семидесяти пяти красивыхъ мѣшковъ, которыхъ нельзя было поднять одною рукою, какъ мы ни пробовали. И этихъ шкафовъ, плотно набитыхъ, тянулся также длинный рядъ. Многіе изъ насъ не могли скрыть своего удивленія при видѣ громады совереновъ, управляющихъ міромъ и заставляющихъ преклоняться предъ собою самыхъ сильныхъ земли, но ласковый лысый старичекъ замѣтилъ, что дивиться тутъ нечему, что все это пустяки. Почтенными суммами называлъ онъ тѣ тысячи милліоновъ, которыя находятся въ обращеніи, и представители которыхъ хранятся въ большомъ подвалѣ, гдѣ золотые слитки въ 16 фунтовъ вѣсомъ (800 фунтовъ стерлинговъ) длинными рядами сложены, будто полѣнницы дровъ, не считая цѣлыхъ корридоровъ серебряныхъ слитковъ и цѣлыхъ грудъ стараго золота, покупаемыхъ банкомъ въ запасъ и для оборотовъ.

Громадна и едва ли не безпримѣрна дѣятельность англійскаго банка: ежедневно даетъ онъ головоломную работу болѣе чѣмъ тысячѣ чиновниковъ и служителей (съ годовымъ содержаніемъ отъ 50 до 2 000 фунтовъ стерлинговъ). Между прочимъ банкъ хранитъ у себя болѣе 1,500 милліоновъ совереновъ, составляющихъ вклады владѣтельныхъ и частныхъ лицъ; эти деньги онъ пускаетъ въ оборотъ и платитъ по нимъ проценты. Ежедневно обязанъ онъ имѣть на готовѣ деньги и людей, чтобы производить платежъ процентовъ по Exchequer-bills, т. е. по государственнымъ облигаціямъ, выпущеннымъ съ разрѣшенія парламента и приносящимъ проценты (ежедневно по $1\frac{1}{2}$—$2\frac{1}{4}$ пенсовъ на каждые 100 фунтовъ стерлинговъ); кромѣ того долженъ выдавать проценты на 450 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ капиталовъ акціонерныхъ обществъ (желѣзныхъ дорогъ, рудниковъ и другихъ компаній) и наконецъ управлять тысячами милліоновъ государственнаго долга (*) (приносящаго различные проценты и котораго билеты извѣстны подъ названіемъ stocks, funds, consols. Ежегодно 5-го января и 5-го іюля, 5-го апрѣля и 10-го октября, банкъ выдаетъ владѣльцамъ облигацій по 3 и $3\frac{1}{2}$ процента, т. е. около тридцати милліоновъ фунтовъ стерлинговъ звонкою монетою. Онъ выпускаетъ, подъ своею отвѣтственностію, билеты, обращающіеся во всемъ свѣтѣ, скупаетъ и обращаетъ въ монету всѣ баснословныя массы англійскаго золота и серебра, предъ которыми преклоняются люди всѣхъ состояній, цвѣтовъ и породъ; при помощи тысячи своихъ агентовъ ежедневно производитъ тысячи самыхъ разнородныхъ дѣлъ, о которыхъ мы, слабые смертные съ нѣсколькими рублями въ карманѣ, не имѣемъ и понятія.

(*) Весьма поучителенъ и многозначителенъ фактъ, что три безсмысленнѣйшихъ войны произвели почти весь англійскій національный долгъ. Война съ Америкою окончилась 121 милліонами, война противъ Наполеона 854 и послѣдняя война съ Россіею 1,000 милліоновъ фунтовъ государственнаго долга.

Когда мы проходили по большой круглой залѣ, гдѣ на одной сторонѣ выдается золото, а на другой серебро, толпы людей двигались въ разныя стороны съ тяжелыми мѣшками золота и серебра на плечахъ. Около тридцати конторщиковъ безпрестанно бросали золото и серебро, одному сотни, другому тысячи фунтовъ стерлинговъ, съ тѣмъ же равнодушіемъ, съ какимъ мѣняли бѣдняку билетъ въ одинъ фунтъ стерлинговъ. Здѣсь нашъ проводникъ разстался съ нами и даже сдѣлалъ весьма граціозное прощальное движеніе своею искусственною рукою. Мы молча смотрѣли другъ на друга, пока самый веселый изъ насъ не сказалъ: «Въ эту минуту мы свободные граждане на золотой англійской почвѣ; но еще минута, и мы будемъ пролетаріями, съ биржевой и денежной точки зрѣнія».

II.
Митинги.

Нигдѣ въ свѣтѣ народъ не лишенъ въ такой степени удовольствій, какъ въ Англіи. Высшіе классы ищутъ развлеченія на водахъ континента, или, во время сезона, въ лондонскихъ театрахъ и концертахъ, даютъ танцовальные вечера (dancing-parties), а подъ часъ просто смотрятъ другъ на друга изъ экипажей на «Rotten Row». Среднія сословія проводятъ лѣтомъ недѣли двѣ на морскомъ берегу, и по крайней мѣрѣ разъ на рождествѣ танцуютъ дома, или въ октябрѣ, на балу лорда-мэра; въ провинціяхъ же отъ времени до времени посѣщаютъ въ бальныхъ костюмахъ (full-dress) концерты, устроиваемые заѣзжими виртуозами, пѣвцами и пѣвицами или любимымъ народнымъ музыкантомъ Генри Росселемъ. Но собственно народъ лишенъ всего этого. Между тѣмъ, съ конца прошлаго столѣтія англійскіе филантропы стали обращать большее вниманіе на умственное и матеріяльное благосостояніе народа. Стали устроивать народные концерты, гдѣ работникъ, въ субботу вечеромъ, можетъ, за два или три пенса, слушать если не хорошую, то порядочную музыку. Но все таки искусство представляется чужеземнымъ растеніемъ на англійской почвѣ; ханжи-пасторы все еще выставляютъ его грѣховнымъ наслажденіемъ, и даже филантропы не умѣютъ вселить въ народѣ любовь къ нему. Работникъ устаетъ, трудясь цѣлый день, и потому не находитъ никакого удовольствія въ теченіе трехъ или четырехъ свободныхъ часовъ сидѣть въ тѣснотѣ, на скамейкахъ, и молча слушать музыку. Тѣло его требуетъ свободы движенія; къ этому влечетъ его и національный характеръ. Въ Англіи не имѣютъ еще понятія о томъ, что въ концертѣ можно сидѣть у стола, за кружкою пива. На удовольствіяхъ, представляемыхъ искусствомъ, народу еще скучнѣе, и только митинги замѣняютъ для него отчасти недостатокъ эстетическихъ наслажденій. На митингѣ всякій англичанинъ, а въ въ особенности англійскій простолюдинъ, чувствуетъ себя выше печальной атмосферы своей ежедневной трудовой жизни, тамъ онъ освобождается на нѣсколько часовъ отъ заботы money-making (заработки денегъ); тамъ онъ приходитъ въ непосредственную связь съ великою націею, принадлежать къ которой онъ ставитъ себѣ въ честь; на митингѣ, простолюдинъ нерѣдко становится лицомъ къ лицу съ людьми, управляющими, какъ онъ думаетъ, судьбами міра, на митингѣ ему твердятъ, что онъ образованнѣйшій, свободнѣйшій и богатѣйшій человѣкъ въ свѣтѣ, что въ Европѣ онъ «вершина древа» (on the tap of the tree). «Богаты ли мы или нѣтъ», говорилъ молодой лордъ Сэндонъ на одномъ митингѣ рабочихъ въ Ливерпулѣ; «имѣемъ ли мы титулы или нѣтъ, кто бы мы ни были, какія бы мы не имѣли способности, мы должны чувствовать, что несемъ на себѣ большую отвѣтственноеть, какъ граждане могущественнаго царства, какъ граждане острова, который еще за несколько вѣковъ Шекспиръ называлъ «державнымъ,» острова, которому творецъ всѣхъ вещей опредѣлилъ владычествовать надъ всѣми островами океана—мы должны чувствовать, что несемъ большую отвѣтственность за всѣ наши дѣйствія, и пусть это чувство руководитъ и утѣшаетъ насъ, среди гнетущихъ насъ бѣдствій вседневной жизни». Спокойно сидитъ на митингахъ человѣкъ, отъ шести часовъ утра до шести вечера пробывшій въ прядильной фабрикѣ за самымъ механическимъ трудомъ, и слѣдитъ за многосложными нитями англійской политики. Здѣсь онъ съ величайшимъ спокойствіемъ и терпѣніемъ выслушиваетъ, сидя въ шляпѣ или шапкѣ, иногда двухъ или трехъчасовыя рѣчи членовъ парламента и другихъ политическихъ руководителей, и лишь изрѣдка крики «слушайте! слушайте!» прерываютъ его безмолвное вниманіе. Но когда ораторъ скажетъ, что конечно бываетъ при всякомъ удобномъ случаѣ,—что Англія самая образованная и свободная нація на свѣтѣ, и что какъ ни храбры французы, а одинъ англичанинъ все таки справится съ пятерыми изъ нихъ, или когда кандидатъ на выборахъ замѣтитъ про Англію, что уже 800 лѣтъ враждебная нога не ступала на ея почву, тогда слушатели воспламеняются, руки и ноги приходятъ въ движеніе, и нѣтъ конца одобренію, выражаемому криками, рукоплесканіями, топаніемъ ногами и стукомъ палокъ.

Можно себѣ представить, какіе плоды политической мудрости приноситъ домой мужчина или женщина (потому что и прекрасный полъ имѣетъ множество своихъ представителей на политическихъ митингахъ), не умѣющіе читать и не могущіе слѣдить за поверхностными очерками хода политическихъ событій по какой нибудь грошовой газетѣ; достовѣрно то, что простолюдины расходятся по домамъ, освѣженные и одушевленные мыслью, что они составляютъ часть великой и славной націи, что и они сотрудники высокой образованности и обладатели могущества, предъ которымъ, по ихъ мнѣнію, долженъ преклониться весь свѣтъ. «Какъ ни важны нѣкоторые изъ предметовъ для насъ, какъ частныхъ лицъ», сказалъ тотъ же молодой лордъ на томъ же митингѣ, «великое значеніе общественныхъ

пескомъ свинцоваго цвѣта (гулъ наподобіе отдаленнаго грома многіе слышали въ Баку); обращики его находятся у г. Иващенцова. (*).

Еще неизвѣстно положительно, гдѣ было это изверженіе. Многіе думали, что на островѣ Булль, гдѣ года два тому назадъ было уже подобное этому; шкуна «Туркменъ» положительно утверждаетъ, что взрывъ былъ на материкѣ, ибо она стояла на якорѣ у самаго острова Буллы. Вѣроятнѣе всего, что изверженіе было на томъ же мѣстѣ, гдѣ и въ 1853 году. *(Кавказъ)*.

Кронштадтъ, 14-го іюля. Фрегатъ «Генералъ-Адмиралъ» (построенный въ 1859 году въ Америкѣ) подъ командою капитана Шестакова, находится въ кронштадтскомъ рейдѣ, совершенно готовый въ путь. Сегодня онъ долженъ отправиться къ берегамъ Сиріи. На пути своемъ онъ остановится на самое короткое время или въ Килѣ, или въ Плимутѣ, или въ Гибралтарѣ. Стоянка будетъ одна и недѣли чрезъ три «Генералъ-Адмиралъ» будетъ у Бейрута. Экипажъ составляютъ 50 офицеровъ и гардемариновъ и 809 матросовъ. Наши военныя суда, находящіяся въ Средиземномъ морѣ, отправились также къ сирійскимъ берегамъ и сверхъ того пойдетъ туда нѣсколько кораблей балтійскаго флота.

Большая часть нашего флота теперь у Свеаборга. *(Свв. Пч.)*

Женская гимназія въ Калугѣ.

Мы продолжаемъ сообщать нашимъ читателямъ изъ губернскихъ вѣдомостей извѣстія о вновь открывающихся народныхъ училищахъ и женскихъ гимназіяхъ, надѣясь, что со временемъ общій сводъ всѣхъ существующихъ училищъ, по городамъ и уѣздамъ, послужитъ важнымъ пособіемъ для опредѣленія степени развитія у насъ народнаго просвѣщенія. Въ числѣ новыхъ училищъ одно изъ первыхъ мѣстъ займетъ, безъ сомнѣнія, какъ по своей мысли, такъ и по большимъ средствамъ, открывающаяся въ Калугѣ женская гимназія, по поводу которой еще въ прошломъ году, подняли такую шумную полемику извѣстные 18 калужскихъ дворянъ. Цѣлый годъ тянулось дѣло объ открытіи этой гимназіи; наконецъ теперь оно приходится въ исполненіе. Средства для учрежденія и содержанія женской гимназіи, весьма достаточны. Они состоятъ: 1) изъ сбора купеческихъ капиталовъ за 1859 и 1860 годы, простирающагося до 2,500 р.; 2) изъ 20,000 р., пожертвованныхъ гг. Племянниковыми, съ процентами по настоящее время. Этотъ капиталъ предполагается обратить въ 4% билеты; 3) изъ единовременнаго пожертвованія отъ калужскаго дворянства въ 3,160 р.; 4) единовременныхъ пожертвованій по добровольной подпискѣ разныхъ лицъ — 5,965 р., и 5) изъ городскихъ доходовъ по 500 р. въ годъ ежегодно. Сверхъ того, имѣются въ виду: 1) проценты съ капитала гг. Племянниковыхъ до 800 р. въ годъ и 2) 600 р. платы съ воспитанницъ, считая примѣрно по 15 р. съ 40 учениць. Изъ этихъ суммъ употреблено уже на покупку дома для гимназіи, на застрахованіе и ремонтъ его до 5,500 р. с. Изъ этого краткаго перечня можно видѣть, на какихъ прочныхъ основаніяхъ возникаетъ женская гимназія въ Калугѣ. Въ этомъ отношеніи она превосходитъ большую часть подобныхъ ей учебныхъ заведеній, о которыхъ такъ часто приходилось намъ говорить въ нашихъ обозрѣніяхъ. Въ учрежденіи новаго заведенія, какъ намъ извѣстно, принимаетъ самое горячее участіе просвѣщенный начальникъ губерніи г. Арцимовичъ, озаботившійся лично въ составленіи и самаго проекта, на началахъ, приспособленныхъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Главная мысль, которою руководствовались лица, непосредственно интересованныя въ новомъ предпріятіи, состояла въ томъ, чтобы оградить женскую гимназію отъ всякаго вреднаго преобладанія въ ней какого либо сословнаго интереса и слѣдовательно сдѣлать ее одинаково доступною для всѣхъ членовъ городскаго и уѣзднаго общества, какъ дворянскаго, такъ и купеческаго и чиновничьяго. Такую вполнѣ разумную цѣль предполагалось осуществить въ томъ, чтобы главное завѣдываніе гимназіею было предоставлено не отдѣльному лицу или представителямъ одного дворянскаго сословія, а цѣлому совѣту, въ которомъ кромѣ членовъ-дворянъ должны были имѣть голосъ и представители чисто-городскаго сословія, въ лицѣ городской головы. Мы не знаемъ, утвержденъ ли этотъ проектъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ составленъ, но судя по извѣстію объ учрежденіи женской гимназіи, напечатанному въ № 24 «Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», главныя основанія этого проекта, по видимому, остались тѣже, потому что нынѣ начальникъ губерніи, озабочиваясь о скорѣйшемъ приведеніи дѣла въ исполненіе, призналъ полезнымъ всѣ дальнѣйшія распоряженія по открытію гимназіи возложить на особый временной комитетъ, составленный изъ представителей всѣхъ сословій въ Калугѣ, и въ который приглашены также оба градскія головы, бывшій и настоящій. Всѣ предположенія этого комитета, какъ по части хозяйственной такъ и учебной, дѣятельно приводятся въ исполненіе, такъ что женская гимназія въ первыхъ числахъ августа вѣроятно будетъ уже открыта. Полный курсъ гимназіи будетъ состоять изъ 6 классовъ. Предметы преподаванія раздѣлены на обязательные и необязательные; къ послѣднимъ принадлежатъ иностранные языки, а также музыка, рисованіе, танцованіе и рукодѣлья, за обученіе которымъ будетъ опредѣлена съ воспитанницъ особая плата. *(Моск. Вѣд.)*

(*) Вѣроятно командира шкуны.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее обозрѣніе.

Въ наше время одни событія заставляютъ забывать другія. Вспомнимъ прошлогодній іюль, — и мы удивимся, сколько событій мы пережили и даже забыли. Въ іюлѣ, когда послѣ Сольферино ждали громадныхъ военныхъ дѣйствій и результатовъ борьбы, телеграфъ возвѣстилъ намъ о заключеніи вилла-франкскихъ мирныхъ прелиминарій. Всѣ заговорили о новомъ устройствѣ Италіи, которое составили между собою два императора, заключившіе миръ. Но ожиданія не сбылись. Народы Средней Италіи не согласились подвергнуться той участи, которую имъ предназначили Наполеонъ III и Францъ-Іосифъ. Европа съ любопытствомъ стала слѣдить за ходомъ новаго принципа: невмѣшательства со стороны державъ и поголовнаго собиранія голосовъ со стороны народовъ. Вдругъ одна папская область вздумала воспользоваться этимъ принципомъ — и цюрихскій трактатъ, подписанный въ это время, не обратилъ на себя вниманія Европы. Всѣ уже видѣли, что онъ уже отсталъ отъ совершающихся событій и составляетъ анахронизмъ.

Но и это все было забыто, когда возникъ вопросъ о присоединеніи Савойи и Ниццы къ Франціи. Англія такъ жарко взялась за это на словахъ и на бумагѣ, что начали уже думать о возможности войны, между ею и Франціею. Этого не случилось, а вмѣсто Англіи вступила на поприще требованій Швейцарія, изъ которой даже отправилась экспедиція *охотниковъ* для завоеванія одного савойскаго города. Ожидали сильной вспышки, но все кончилось благополучно. Общественное мнѣніе даже забыло савойско-швейцарскій вопросъ; и онъ уже состарѣлся. Другая новость привлекла всеобщее вниманіе. Баснословная экспедиція Гарибальди приковала къ себѣ взоры всей Европы. И на этотъ разъ цѣлые полтора мѣсяца съ нетерпѣніемъ ждали ежедневно оттуда важныхъ новостей. Кто бы ожидалъ, что и это будетъ отодвинуто на второй планъ, а возникнетъ другой, гораздо важнѣйшій вопросъ, вопросъ общечеловѣчный, религіозный. Воскресъ опять во всей своей силѣ *восточный* вопросъ, продолжающійся уже четыреста лѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, что намъ за дѣло до Сициліи, Неаполя, Гарибальди и Бурбоновъ? Какіе человѣчественные вопросы зависятъ отъ того, что отдѣлится ли Палермо отъ Неаполя и будетъ ли на тронѣ Францискъ II, или кто другой. До 1859 года можно было по чувству человѣчества соболѣзновать объ италіянцахъ; но съ тѣхъ поръ данъ уже толчекъ къ развитію ихъ національности. Она ограждена новымъ принципомъ Франціи и Англіи, и вѣроятно теперь событія не примутъ обратнаго хода, а пойдутъ впередъ. Вѣроятно Францискъ II не остановитъ ихъ: рано ли, поздно ли національность Италіи восторжествуетъ. Слѣдственно въ событіяхъ Италіи занимательно только знать, чѣмъ все кончится.

Но на востокѣ вопросъ касается до всей Европы, до всего человѣчества. Мусульманскій фанатизмъ поднялъ опять голову и мечтаетъ объ истребленіи христіанства. Онъ доказываетъ, что двѣ эти религіи не могутъ жить вмѣстѣ — и рано ль, поздно ль должны другъ другу уступить мѣсто. Христіане допускаютъ у себя вездѣ мусульманъ и не касаются до ихъ вѣрованія, даруя имъ впрочемъ всѣ гражданскія права. По мусульмане, по правиламъ корана, не могутъ почитать христіанъ равными себѣ. Если они владѣютъ страною, то христіане должны быть рабами ихъ и больше ничего. Европа повѣрила возгласамъ англійскихъ газетъ о прогресѣ и цивилизаціи турокъ, и вообразила себѣ, что достаточно обнародованія знаменитаго хатти-гумаюна, чтобъ гарантировать права, имущество и жизнь христіанъ. Можетъ быть, нѣсколько пашей-дипломатовъ, воспитывавшихся въ Европѣ, и находятся на одинаковой высотѣ цивилизаціи съ прочими образованными народами. Но коранъ и народъ! Они совершенно на той же самой точкѣ, на какой были въ первыя времена своей гиджры. Просвѣщеніе Европы не коснулось до нихъ, и никогда не коснется, потому что коранъ будетъ всегда врагомъ образованности. Эгоистическая политика Европы уже четыре вѣка поддерживаетъ это тщеславное знамя луны на храмѣ Св. Софіи, но кажется, пора бы и замолчать своекорыстію и зависти, когда дѣло идетъ о человѣчествѣ и религіи.— Франція благороднымъ образомъ объявила уже, что она будетъ военною силою защищать восточныхъ христіанъ. Одна Англія колеблется и боится, что разрушеніе исламизма въ Европѣ нанесетъ смертельный ей ударъ. Послѣдняя телеграфическая депеша изъ Лондона даже говоритъ,

---

вопросовъ основывается на изумительномъ, беспримѣрномъ положеніи, въ которомъ находится небольшая Англія относительно неизмѣримыхъ странъ, называющихся нашими колоніями. По моему мнѣнію, это предметъ гордости, и можетъ служить поощреніемъ для каждаго англичанина, который своими усиліями долженъ проложить себѣ путь. Посмотрите, для чего вы работаете? посмотрите, какъ всякое сказанное вами или напечатанное слово, какъ всѣ обычаи нашихъ рабочихъ и богатыхъ классовъ, какъ все, что носитъ имя англійскаго, перенимается въ странахъ, признающихъ наше господство! Я знаю, что это возвышаетъ положеніе всякаго изъ насъ. Мы чувствуемъ, или должны чувствовать, что мы издаемъ законы и что наши обычаи, наши мысли, нашъ разумъ, наша нравственность служатъ примѣромъ для большей половины земнаго шара. Это, по моему мнѣнію, благородная и возвышающая мысль для каждаго изъ насъ, ходимъ ли мы въ синихъ блузахъ, или въ сюртукахъ, какъ я».

Какъ ни склонны иностранцы насмѣхаться надъ образомъ мыслей и тщеславіемъ англичанъ, однако безъ сознанія величія и принадлежности къ владычествующей націи, англичане, въ особенности низшихъ сословій, лишились бы нравственной стойкости, источника многихъ національныхъ добродѣтелей. Митинги, даже самые радикальные изъ нихъ, не только не подвергаютъ опасности общественный порядокъ, напротивъ вливаютъ въ него новые жизненные соки. Рѣшенія митинговъ, могущія показаться континентальнымъ бюрократамъ возмутительными и противными благочинію, нерѣдко оканчиваются ничѣмъ, преспокойно прячутся въ карманъ тѣмъ членомъ парламента, которому пересылаются; но одно дѣйствіе ихъ остается: каждое отдѣльное лицо отрѣшается отъ эгоизма, считаетъ себя членомъ великаго нравственнаго общества. Странными могутъ казаться иностранцу тѣ нелѣпости, которыми первые государственные люди Англіи не стыдятся угощать своихъ слушателей. Тутъ обнаруживаются не только предубѣжденія противъ другихъ народовъ и самое смѣшное самовосхваленіе, но являются даже историческіе и географическіе промахи, которыхъ нельзя было бы ожидать и отъ *просвѣщеннѣйшей націи* (most enlightened nation). Но, не смотря на эти народные недостатки, нельзя не сказать, что митинги одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ въ нравственномъ и умственномъ воспитаніи англичанъ.

СМѢСЬ.

Случай изъ жизни Тамбурини.— Замѣтка привратника въ Тюльери.

Тамбурини, во время своего двухлѣтняго пребыванія въ Палермо, выказалъ въ одномъ случаѣ удивительное присутствіе духа, и сдѣлался послѣ этаго навсегда любимцемъ тамошней публики. Въ Палермо есть обычай въ послѣдній день карнавала отправляться въ театръ съ дѣтскими трубами, барабанами, бубнами, мѣдными котлами и другими подобными сладкозвучными инструментами и давать, во время представленія, кошачій концертъ. При первомъ появленіи на сцену, Тамбурини былъ встрѣченъ такимъ оглушительнымъ шумомъ, что нельзя было бы слышать и громоваго удара, не только что голоса пѣвца. Зная, что въ этотъ день все считается дозволеннымъ, Тамбурини рѣшился ждать, пока публика устанетъ, и потомъ обратить на себя вниманіе какою нибудь выходкою. Давали «Элизу и Клавдію». Только что публика умолкла, пѣвецъ запѣлъ свою басовую арію женскимъ голосомъ. Фистула Тамбурини была удивительной чистоты и гибкости, и изумленная публика, отложивъ свои инструменты въ сторону, слушала съ напряженнымъ вниманіемъ. Шутка понравилась; публика, видя, что Тамбурини весело поднялъ брошенную ему перчатку, дозволила ему пропѣть всю арію. Но прочіе пѣвцы и пѣвицы не имѣли права на такое снисхожденіе, и когда сеньора Липарини, игравшая роль Элизы, вышла на сцену, шумъ и гамъ поднялся пуще прежняго. Артистка приняла выходку публики за преднамѣренное личное оскорбленіе, и такъ близко къ сердцу, что послѣ напрасныхъ усилій заставить себя слушать, упала въ обморокъ. Пѣвицу отнесли въ будуаръ, гдѣ она пришла въ себя только для того, чтобы разразиться ругательствами надъ неблагодарною публикою, сорвать съ себя костюмъ и уѣхать изъ театра, не смотря на всѣ убѣжденія. Какъ за отсутствіемъ примадонны продолженіе оперы было невозможно, то дирекція опасалась, что недовольная публика перебьетъ и переломаетъ все. Тамбурини побѣжалъ въ будуаръ пѣвицы, чтобы представить ей последствія ея упорства; но было уже поздно. Однѣ разбросанныя части костюма Элизы валялись на полу. Все казалось потеряннымъ. Тамбурини, въ отчаяніи опустивъ голову и руки, стоялъ надъ кучею женскаго платья, а между тѣмъ публика неистово требовала примадонны. «Примадонну! примадонну!» раздавалось въ партерѣ! — «Примадонну, примадонну!» ревѣла изступленная толпа. — «Примадонну!» повторялъ несчастный пѣвецъ. Вдругъ въ головѣ его блеснула смѣлая мысль.— «Хорошо же, сумашедшіе! если вы непремѣнно хотите примадонну, то я вамъ достану такую, какой вы никогда еще не видали», сказалъ Тамбурини, сбросилъ съ себя свой костюмъ и поспѣшилъ нарядиться въ платье примадонны. Не безъ труда совершилъ пѣвецъ этотъ подвигъ; нельзя было и думать о томъ, чтобы застегнуть платье; кое-какъ надвинулъ онъ атласную шляпу синьоры Липарини на парикъ à la Brigadier, пришпилилъ вуаль, и пустился въ припрыжку по корридорамъ, чтобы удовлетворить поскорѣе желанію нетерпѣливой публики. Платье нисколько не мѣшало Тамбурини, потому что едва доходило до колѣнъ и выказывало пару толстыхъ икръ въ шелковыхъ чулкахъ и такой величины ноги, какія врядъ ли какая нибудь примадонна выставляла предъ поклонниками своихъ прелестей.

Публика шумѣла изо всѣхъ силъ; оркестръ десять разъ успѣлъ сыграть ритурнель къ каватинѣ, и нѣкоторые изъ самыхъ нетерпѣливыхъ слушателей приготовлялись уже пробраться на сцену, какъ вдругъ явился Тамбурини въ своемъ новомъ костюмѣ. Невозможно описать апплодисментовъ и топанья, криковъ и барабаннаго боя на старыхъ кострюляхъ, разразившихся при его появленіи. Новая примадонна старалась безчисленными поклонами, присѣданіями и взорами, устремленными то къ верху, то на зрителей, передать свою благодарность за столь торжественный, веслыханный пріемъ и выражала свое душевное волненіе, прижимая одну руку къ сердцу, а другою утирала слезы. Послѣ этого, мнимая примадонна запѣла каватину безъ всякихъ фарсовъ. Одного костюма ея было уже достаточно, чтобы поддержать публику въ веселомъ настроеніи духа. При этомъ случаѣ Тамбурини показалъ, на сколько онъ былъ лучше всѣхъ дамъ, игравшихъ туже роль. По окончаніи каватины, раздались новые взрывы восторга публики, но на этотъ разъ они были слѣдствіемъ истиннo высокаго эстетическаго наслажденія.

Пока Тамбурини приходилось пѣть отдѣльныя аріи, дѣло шло превосходно. Когда Элиза кончила свои ноты фистулою, графъ отвѣчалъ ей басомъ благодарныхъ отцовъ; но гораздо труднѣе было выпутаться при дуэтѣ Элизы съ графомъ. Однако Тамбурини не испугался, и пропѣлъ обѣ партіи. Басъ отвѣчалъ сопрану съ удивительною точностію, и на оборотъ. Артистъ былъ такъ внимателенъ, что, пропѣвъ арію отца или дочери, перемѣнялъ свое мѣсто. Эта шутка окончательно упрочила успѣхъ. Опера была выслушана спокойно до самаго конца, и только когда замерла въ воздухѣ послѣдняя нота, снова началась трескотня, но не въ видѣ вознагражденія за долгое молчаніе, а въ знакъ благодарности къ артисту, который былъ вызванъ разъ двѣнадцать или пятнадцать.

Тѣмъ однако не кончился взбалмошный вечеръ. Тамбурини отдыхалъ въ своей комнатѣ отъ двойныхъ усилій, какъ вдругъ явились директоры театра съ благодарностію за услуги, оказанныя имъ въ этотъ вечеръ, но вмѣстѣ съ просьбою принять участіе въ балетѣ, которымъ спектакль долженъ былъ кончиться. Напрасно пѣвецъ старался ихъ увѣрить, что ничего не смыслитъ въ антрашахъ и пируэтахъ, что онъ можетъ простудиться и потерять голосъ на нѣсколько недѣль — синьоры директоры думали, что кто умѣетъ хорошо спѣть за даму, тотъ и танцуетъ превосходно, а что для предохраненія себя отъ простуды, онъ можетъ сохранить костюмъ графа. Словомъ къ Тамбурини приставали до тѣхъ поръ, пока онъ не накинулъ на себя вышитой золотомъ кисейной туники и не появился вмѣстѣ съ одинаково костюмированнымъ буффо Таччи на сценѣ. Тутъ онъ принялся, къ великому удовольствію публики, выдѣлывать самые замысловатые па съ Тальони и Ринальдини. Палермская публика никогда не забывала этого вечера.

Впослѣдствіи Тамбурини еще разъ имѣлъ случай выказать свои таланты въ женской роли. Это было въ Неаполѣ. Весьма часто давали тамъ небольшую оперу Доницетти. Однажды, участвовавшая въ ней примадонна захворала и попросила перемѣнить пьесу. Импресаріо Барбайа не хотѣлъ соглашаться на это — пѣвица должна была явиться на сцену; но слышно было, что она пѣла съ усиліемъ; досада усилила ея нездоровье, и наконецъ она объявила, что не въ состояніи пропѣть финальную каватину. Импрессаріо былъ неумолимъ. Синьора Боккабадати вышла на сцену въ слезахъ и пропѣла, плача, комическій дуэтъ съ Тамбурини. Наконецъ, дошла очередь до каватины. Во время ритурнеля пѣвица зарыдала... въ этотъ самый моментъ Тамбурини подошелъ къ несчастной примадоннѣ и началъ пѣть сопрано ея арію, думая, что пѣвица ободрится; но пѣвица молчала, въ слезахъ оперлась на его плечо и оставалась въ этомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока Тамбурини не пропѣлъ ей каватину до конца, съ самыми смѣлыми фіоритурами и трелями.

Недавно въ Парижѣ умеръ восьмидесятилѣтній старикъ, бывшій съ начала нынѣшняго столѣтія привратникомъ въ Тюльери, и оставившій эту должность не задолго до своей смерти. Наслѣдники нашли въ его бумагахъ старую книжку въ кожаномъ переплетѣ, въ которой было всего три или четыре листа писчей бумаги. На первой страницѣ помѣщалось заглавіе: «Списокъ жителямъ Тюльерійскаго дворца, въ продолженіе моей службы». На второй страницѣ было написано слѣдующее:

1) Наполеонъ Бонапарте, первый консулъ республики, потомъ императоръ французовъ, въѣхалъ 29-го февраля 1800 года изъ Люксенбургскаго дворца; выѣхалъ 30-го марта 1814 года на островъ Эльбу.

2) Людовикъ XVIII, король французскій и наварскій, въѣхалъ 3-го мая 1814 года изъ Англіи, выѣхалъ 19-го марта 1815 года въ Гентъ.

3) Наполеонъ, императоръ французовъ, въѣхалъ 20-го марта 1815 года съ острова Эльбы; выѣхалъ 3-го іюля 1815 года на островъ св. Елены.

4) Людовикъ XVIII въѣхалъ 18-го іюля 1815 года изъ Гента; умеръ во дворцѣ 16-го сентября 1824 года.

5) Карлъ X, король французскій и наварскій въѣхалъ 17-го сентября 1824 года изъ павильона Марсанъ, выѣхалъ 29-го іюля 1830 года въ Шотландію.

6) Парижскій народъ, общество революціи въѣхало 29-го іюля 1830 года съ улицы; выѣхало 29-го августа того же года къ своимъ занятіямъ.

7) Людовикъ-Филиппъ I, король французовъ, въѣхалъ 29-го августа изъ Пале-Рояля, выѣхалъ 24 февраля 1848 года въ Англію.

8) Парижскій народъ, побѣдитель на баррикадахъ, въѣхалъ 24-го февраля 1848 года, выѣхалъ 20-го марта 1848 года къ своимъ занятіямъ.

9) Наполеонъ III, императоръ французовъ Божіею милостію и волею французскаго народа, въѣхалъ 2-го декабря 1852 года изъ дворца Элизе.

друзы и марониты заключили миръ, и что слѣдственно нечего и помогать христіанамъ. Хорошъ и прочснъ долженъ быть миръ между тѣми, которые рѣжутъ и тѣми, которыхъ рѣжутъ. Разумѣется, послѣдніе рады принять всякія условія, не думая уже о мщеніи за зарѣзанныхъ своихъ согражданъ. Но Европа должна ли наконецъ допускать эти временныя сдѣлки, которыя не представляютъ никакой гарантіи для спокойствія и безопасности? Реакція корана всегда будетъ готова,—и христіане никогда не будутъ будутъ безопасны. Хатти-гумаюны и слѣдствія визирей не передѣлаютъ народа и фанатизма. Надобно что нибудь прочное и вѣрное. Неужели и на этотъ разъ удовольствуются словами и обѣщаніями?

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *14-го (26-го) іюля.* Сегодня въ Morning-Post напечатана телеграфическая депеша изъ Парижа, что сардинское правительство согласилось поддержать у Гарибальди предложеніе о заключеніи перемирія на шесть мѣсяцевъ между имъ и неаполитанскимъ правительствомъ.

Теплицъ, *14-го (26-го) іюля послѣ полудня.* Сегодня императоръ посѣтилъ принца-регента и свиданіе ихъ продолжалось полтора часа. Затѣмъ графъ Рехбергъ имѣлъ продолжительную аудіенцію у принца-регента. Позже министры иностранныхъ дѣлъ Пруссіи и Австріи, баронъ Шлейницъ и графъ Рехбергъ, имѣли свиданіе. Послѣ полудня, президентъ совѣта министровъ, принцъ Гогенцоллернъ-Сигмарингенъ, провелъ долгое время у императора, при чемъ находился и графъ Рехбергъ. Завтра, въ девять часовъ утра, императоръ австрійскій и принцъ-регентъ, прусскій выѣзжаютъ изъ Теплица. Первый ѣдетъ въ Пильницъ, а послѣдній чрезъ Дрезденъ въ Потсдамъ.

Марсель, *14-го (26-го) іюля.* По послѣднимъ, здѣсь полученнымъ извѣстіямъ изъ Константинополя, новыя насилія надъ христіанами произведены были въ Алеппо, Орфѣ и другихъ мѣстахъ малой Азіи. Ожидаютъ продробностей. Нынѣ подтверждается, что турецкіе солдаты способствовали убійствамъ въ Дамаскѣ; подтверждается также, что каймаканъ Порты подписалъ съ нѣсколькими изъ христіанскихъ старшинъ декларацію о мирѣ.

По извѣстіямъ изъ Неаполя, генералъ Клари, командующій въ Мессинѣ, оставилъ только самый городъ Мессину и сосредоточилъ войска въ цитадели.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 16-го (4-го) іюля* (J. de St.-P.) Oesterreichische Zeitung пишетъ: «Французы вообразили себѣ, что они по произволу могутъ возводить и низвергать своихъ королей. Одного короля свергли они за то, что онъ нарушилъ конституцію; другаго за то, что онъ сохранилъ ее. Вмѣсто ихъ взяли они себѣ государя, который дѣлаетъ что хочетъ, увѣряя ихъ, что исполняетъ только волю народа. Лордъ Джонъ Россель вздумалъ со своей стороны проповѣдовать эту народную фантазію въ видѣ права, и за это нѣкоторыя партіи будутъ восхвалять его какъ умнѣйшаго государственнаго человѣка. Онъ пріобрѣлъ чрезъ то сочувствіе революціонеровъ, но не друзей свободы. Люди бунта примутъ его въ свое братство, но люди прогреса и политическаго развитія глубоко соболѣзнуютъ о томъ, что Бюрке и Питтъ имѣютъ преемникомъ своимъ лорда Джона Росселя. Пусть онъ пороется въ архивахъ и прочтетъ послѣднюю рѣчь величайшаго государственнаго человѣка лорда Чатама,—и онъ пойметъ, что слова его составляютъ явное противурѣчіе съ дѣлами, совершающимися въ его отечествѣ. Всякій разъ, когда Америка заговоритъ о присоединеніи Кубы, англійскіе министры безпокоятся.—Если же Канада вздумала бы теперь послѣдовать системѣ соединеній, то Англія рѣшилась бы на величайшую войну, но не допустила бы до практическаго примѣненія теоріи, преслѣдуемой лордомъ Джономъ Росселемъ. Да и что бы онъ сказалъ, еслибъ Ирландія, Мальта и Корфу захотѣли воспользоваться правомъ выбирать себѣ форму правленія и правителей. Два года тому назадъ, индѣйцы хотѣли возстановить своихъ законныхъ королей, и за это ихъ привязывали къ жерламъ пушекъ и разстрѣливали. Аудъ конфискованъ былъ за то, что вздумалъ имѣть собственное правительство, а не англійское. Нена-Сагибъ для своего народа тоже самое, что Гарибальди для италіянцевъ. Аудская королева также уважаема своими народами, какъ Викторъ-Эммануилъ партіею Рикасоли и Лайатико. Если Гарибальди, по словамъ лорда Джона Росселя, можетъ назваться вторымъ Вильгельмомъ Оранскимъ, то Нена-Сагибъ еще болѣе похожъ на него. Исторія составляетъ результатъ фактовъ, а не теорій. Если фактъ утвердился со своими неизбѣжными послѣдствіями, то онъ еще не составляетъ *права.* Англія можетъ служить этому доказательствомъ. Случай съ Вильгельмомъ Оранскимъ составляетъ фактъ, и тогдашніе современники всячески старались прикрыть нарушеніе права. Принципъ народной воли всего опаснѣе для Англіи, гдѣ теоріи Брайта могутъ вооружить сотни тысячъ рукъ, которыя подъ деспотически-соціяльными развалинами погребутъ короля и парламентъ. Теорія, проповѣдуемая лордомъ Джономъ Росселемъ, воспламенила уже не одну слабую голову, и мы конечно въ газетной статьѣ не будемъ обсуждать ее, но замѣтимъ только, что ее не должно провозглашать въ парламентѣ и изъ устъ совѣтника короны. Англійскій министръ поступаетъ очень неосторожно, поражая всю легитимистскую систему. Французская имперія, враждебная съ этою системою, не дѣлаетъ даже этого. Лудовикъ-Наполеонъ довольно уменъ, чтобъ не быть въ теоретической оппозиціи со всѣми европейскими державами. Только одинъ англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ рѣшился представить тюльерійскій кабинетъ основаннымъ на совершенно противоположной теоріи, нежели всѣ прочія европейскія династіи.»

— Въ Кёльнской Газетѣ пишутъ, что Францискъ II спрашивалъ у папы совѣта, которую конституцію ему лучше ввести въ своихъ владѣніяхъ, и Пій IX отвѣчалъ, чтобъ не брать въ образецъ ни французской, потому что онъ не имѣетъ тѣхъ средствъ, какими дѣйствуетъ Наполеонъ III; ни Піемонтской, потому что она дозволяетъ правительству оскорблять епископовъ и отнимать достояніе церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ папа сдѣлалъ самъ запросъ вѣнскому двору: куда ему лучше скрыться, если въ Римѣ вспыхнетъ бунтъ? Изъ Вѣны отвѣчали ему, чтобъ онъ никуда не уѣзжалъ, а иначе уже не возвратится послѣ.

ИТАЛІЯ (Nord.) 11-го іюля отправилось наконецъ изъ Неаполя посольство въ Туринъ, Парижъ и Лондонъ. Министръ финансовъ Манна и командоръ Винспиръ поѣхали къ королю Виктору-Эммануилу, а министръ публичныхъ работъ Ла-Грека съ маркизомъ Кампо-д'Изолла въ Парижъ и Лондонъ. Инструкціи ихъ состоятъ, какъ кажется, въ слѣдующемъ: 1) Офиціяльно представить программу уступокъ, которыя король предлагаетъ Сициліи; уступки эти хочетъ онъ довести до крайней степени, лишь бы сохранить владычество надъ этимъ островомъ, хотя бы оно и было номинальное; 2) Узнать истинныя намѣренія всѣхъ трехъ кабинетовъ по этому вопросу; 3) Предложить въ Туринѣ основныя условія ко взаимному соглашенію; 4) Просить помощи и содѣйствія обѣихъ западныхъ державъ. Общественное мнѣніе не ожидаетъ успѣха отъ этого посольства. Англія и Франція не захотятъ ни въ какомъ случаѣ нарушить системы невмѣшательства, а безъ этого развѣ можно убѣдить Гарибальди отказаться отъ Сициліи?

— Constitutionnel сообщаетъ слѣдующія подробности о высылкѣ Лафарина изъ Палермо: «Онъ думалъ и теперь еще думаетъ, что для Сициліи единственнымъ средствомъ спасенія было немедленное присоединеніе къ Піемонту, требуемое адресами 300 общинъ. Гарибальди же, напротивъ того, хочетъ отложить это соединеніе до совершеннаго освобожденія всей Италіи, включая Римъ и Венецію. Лафарина не одобрялъ, что Гарибальди ввѣрилъ управленіе такимъ лицамъ какъ Криспи, который вовсе неизвѣстенъ сицилійцамъ, или Раффаэли, который былъ бурбонистомъ въ 1847 г., республиканцемъ въ 1848 и членомъ муниципальнаго правленія въ 1849, г. или же какъ Маріо, или Скордато и Мичели, которыхъ всѣ ненавидѣли, какъ бурбонистовъ. Но Гарибальди находилъ, что соединеніе этихъ элементовъ очень полезно для національнаго дѣла. Далѣе Лафарина, въ оправдательной своей нотѣ говоритъ, что въ Сициліи явно старались лишить довѣренности піемонтскихъ государственныхъ людей, которымъ Италія столько обязана; что всѣ люди, наиболѣе преданные революціи, были исключены изъ управленія дѣлами; что судилища не были еще до сихъ поръ открыты; что для общественной безопасности не было еще учреждено никакой силы; что въ разные округи посланы были съ полномочіями люди безвѣстные, или съ дурною славою; что Гарибальди противился учрежденію національной гвардіи, которая одна можетъ сохранить порядокъ тамъ, гдѣ нѣтъ ни судовъ, ни полиціи; что общественное мнѣніе было взволновано присутствіемъ въ Палермо многихъ неисправимыхъ мадзинистовъ; что наконецъ, всѣ газеты были до того напуганы угрозами, что грозили смертію одному журналисту, написавшему статью противъ Мадзини, тогда какъ Precurseur вездѣ былъ допущенъ, хотя и утверждалъ, что Піемонтъ возьметъ Сицилію только для возвращенія ея бурбонамъ, въ видѣ залога союза. Вообще Лафарина жалуется, что Гарибальди былъ сердитъ на него: 1) за то, что онъ друженъ съ графомъ Кавуромъ, 2) за то, что онъ подавалъ голосъ въ пользу уступки Ниццы и Савоіи и 3) за то, что противорѣчилъ его проектамъ. «Такимъ образомъ,» пишетъ Лафарина, «я изгнанъ былъ изъ Сициліи декретомъ Гарибальди, будучи прежде три раза изгоняемъ Бурбонами, и жертвовавъ столько разъ жизнію за свободу и національность. Мнѣ даже не позволили обнять свою мать, которую я двѣнадцать лѣтъ не видалъ. Бурбоны хотѣли меня лишить только жизни: Гарибальди хочетъ больше. Италія будетъ судьею между имъ и мною. Но онъ пойметъ свой поступокъ. Всѣ министры его подали въ отставку, редакторъ офиціяльной газеты отказался отъ званія своего, чтобъ не печатать клеветы противъ меня. Общественное мнѣніе выразило все свое негодованіе».

— Генералъ Медичи обнародовалъ слѣдующую прокламацію къ неаполитанскимъ войскамъ: «Братья! «Весь свѣтъ смотритъ на Италію и рукоплещетъ ей. Неужели вы одни хотите остаться со стыдомъ передъ Италіею и Европою? Вся нація собралась подъ славнымъ трехцвѣтнымъ знаменемъ; за чѣмъ же вы одни хотите остаться подъ знаменами, на которыхъ на одной сторонѣ написано вѣроломство, а на другой стыдъ? Всѣ молодые благородные люди Италіи сдѣлались храбрыми защитниками свободы: за чѣмъ же вы одни хотите оставаться постыднымъ орудіемъ пытокъ? Подумайте! Вы храбрые воины. Это вамъ сказалъ храбрѣйшій изъ храбрыхъ Гарибальди, противъ котораго вы сражались. И вы сражаетесь еще теперь противъ общей вашей матери Италіи. Обратите ваше оружіе противъ иноземцевъ и враговъ Италіи: вы всѣ будете героями. Подумайте! И вы могли бы гордиться битвами при Палестро-Маджентѣ, Санъ-Мартино, Комо и Варезе, а между тѣмъ въ вашемъ воспоминаніи только братоубійственныя сраженія. Именемъ вашей чести и спасенія возстаньте, или вы погибнете вмѣстѣ съ тѣмъ дѣломъ, которое защищаете. Выкупите все прежнее, сражаясь противъ враговъ отечества. Мы простираемъ къ вамъ руки,—примите ихъ; вмѣстѣ съ нами вы будете непобѣдимы, имѣя одно великое и свободное отечество; каждый изъ насъ найдетъ себѣ достойное поприще. Ваши чины будутъ вамъ сохранены, и вы получите повышенія. Солдатамъ и офицерамъ дано будетъ тотчасъ же всякое пособіе. Пойдемъ съ нами, братья, и вы будете приняты съ отверстыми объятіями. Медичи».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Христіане въ Дамаскѣ заперлись въ домахъ своихъ. Секретарь французскаго консульства обнаруживаетъ величайшую дѣятельность. Абдель-Кадеръ помогаетъ ему съ 1200 алжирцевъ. Французскій фабрикантъ Порталисъ спасъ сосѣдственныя деревни отъ разграбленія. Онъ далъ убѣжище слишкомъ 1800 человѣкамъ и отразилъ толпы убійцъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ТОЛЬКО ЧТО ВЫПУЩЕННАЯ КНИГА:

СТОЛЯРНОЕ ИСКУССТВО.

Съ 151 политипажнымъ рисункомъ въ текстѣ. Составилъ столярныхъ работъ мастеръ и рисовальщикъ г. Ленцынгъ, 1 т. въ 12 д. л. 177 стр. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. с.

Содержаніе книги слѣдующее: Введеніе. Глава I. О принадлежностяхъ, необходимыхъ для столярной работы и объ инструментахъ. Верстакъ. Струбцинки. Точило. Пилы разнаго рода. Напилки и рашпили. Коловоротъ и къ нему перки. Отвертка, развертка и буравчики. Цикля. Винтовальная колодка и къ ней метчики. Рѣзакъ, шило и молотокъ. Кіянка и клинки. Клещи, щипцы и тиски. Шерхебель или шарфгубель. Рубанокъ, горбатикъ и фуганокъ. Шлихтбель или шлифтикъ. Цынубель и зинзубель. Шпунтгубель. Фальцгубель. Штабъ, полуштабъ и галтель. Калевки или отборки. Долота разныя. Реймасъ. Наугольникъ и ярунокъ. Малка и штослада. Циркуль и стропило. Ватерпасъ. О точеніи инструментовъ. Глава II. О матеріялахъ. Дерево разнаго рода. Клей столярный. Лакъ разнаго рода. Гвозди. Пемза, хвощъ, рыбья шкурка, стеклявая или песочная бумага, кирпичъ, постное масло и др. Глава III. Общія правила, необходимыя для познанія столярнаго искусства. Употребленіе ярунка и малка. О пиленіи дерева. О строганіи. О долбленіи. О выверчиваніи диръ. О разныхъ соединеніяхъ дерева, употребляемыхъ въ столярномъ дѣлѣ. Глава IV. Объ оклейкѣ фанерками. Оклейка большихъ поверхностей Оклейка кривыхъ поверхностей. Оклейка шаровъ. О станкѣ, называемомъ донцомъ. Глава V. О простой столярной работѣ. Закладныя рамы. Подоконныя доски. Оконные переплеты. Плинтусы. Двери. Окна для магазина со ставнями. Лѣстницы. Глава VI. О полахъ и паркетахъ. Обыкновенные столярные полы. Паркетные полы. Обрѣшетка или подстилка подъ паркетные полы. Паркетъ изъ разнаго дерева. Паркетъ въ видѣ переплета тесьмами. Паркетъ съ двойнымъ фризомъ, перерѣзанный черными жилками черезъ квадры. Паркетъ изъ дубоваго дерева, въ коемъ фризъ и жилки сдѣланы изъ чернаго дерева. Паркетъ такой же въ другомъ видѣ. Паркетъ мозаиковый. Машина, употребляемая для выпиливанія цвѣтовъ и орнаментовъ для паркетовъ и мебели. Глава VII. О мебели. Общія правила при заготовкѣ мебели. Смуръ и его приготовленіе. Кабинетное кресло. Диванъ и приготовленіе его. Столъ кухонный. Столъ съ боковыми полами. Столъ письменный. Столъ передвижной. Столъ ломберный. Комодъ. Шкафы разнаго рода: библіотечные, платяные и буфетные. Тумба. Глава VIII. Объ окраскѣ, шлифованіи, лакированіи и полированіи столярныхъ издѣлій. Окраска. Шлифованіе. Лакированіе. Полированіе. Глава IX. Урочныя положенія на производство столярныхъ работъ.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Субота 16-го іюля.

Заведеніе Искусственныхъ минеральныхъ водъ. (близъ Новой деревни). музыкальный вечеръ.
Начало въ $7\frac{1}{2}$ ч.
ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ ЕРЕМѢЕВА
на Невскомъ проспектѣ
№ 62.
TABLE D'HOTE
1р. 50 коп. съ полубутылкою вина.
MENU.
Сегодня, въ субботу, 16-го іюля, ровно въ 5 часовъ.
$\frac{1}{2}$ bout de vin.
Potage à la d' Angouléme
Patés au naturel
Vol au vent à la Toulouse
Salade a la russe
Roti de poulet
Choux grillés
Café.

ОТЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Съ 5-го іюня, въ теченіе лѣтняго сезона 1860 г., поѣзды будутъ отправляться по слѣдующему росписанію. По будничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербугъ по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{2}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{2}$. 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и 10 ч. по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. и прямо въ Павловскъ пополудни въ 4, $6\frac{1}{2}$, и 11 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{4}$, $5\frac{1}{4}$, 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, 5, $6\frac{3}{4}$ ч. изъ Павловска прямо въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) въ 10 и 12 ч. вечера 12 позже, если, по значительному стеченію публики, встрѣтится въ томъ надобность изъ Павловска въ Царское Село въ $10\frac{1}{4}$ и $12\frac{1}{4}$ ч. вечера Изъ Царскаго Села въ Павловскъ поѣзды отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.

НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 154. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17-ГО ІЮЛЯ. **1860**

При семъ нумерѣ Русскаго Инвалида прилагается особое прибавленіе о пожалованіи кавалерами Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ по Военному вѣдомству 14-го Іюля и дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 12-го Іюля 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Протестъ журнала для Акціонеровъ. — О распространеніи грамотности. — Вильно. — Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Французскія газеты и дѣла Сиріи. — Телеграфическія депеши. — Австрія. — Великобританія.—Новѣйшія извѣстія.

О поземельномъ кредитѣ и будущности его въ Россіи.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Городская хроника.—Нѣчто объ Акціонерныхъ обществахъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, Іюля 14-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производится въ сравненіе съ сверстниками. По Кавалеріи. Адъютантъ Командира 2-го Армейскаго Корпуса, Поручикъ Елисаветградскаго Гусарскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полка **Раевскій**, въ Штабсъ-Ротмистры, со старшинствомъ съ 16-го Мая сего года и съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ Минскаго Пѣхотнаго полка Капитаномъ, **Гаргановъ**—по Армейской Пѣхотѣ, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ, съ назначеніемъ Плацъ-Адъютантомъ въ г. Астрахань.

Переводятся. Пѣхотныхъ полковъ: Нарвскаго, 4-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ **Циммерманъ** — въ Тверской Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ. Самурскаго, Прапорщикъ **Якубовскій** — въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ. По Инженерному Корпусу. Гренадерскаго Сапернаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Орановскій** — въ штатъ С.-Петербургской Полиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, Капитаномъ. Находящійся въ Николаевской Инженерной Академіи, Военный Инженеръ-Прапорщикъ **Герсдорфъ**—въ Кавказскій Саперный баталіонъ № 2-го. По Внутренней Стражѣ. Новогеоргіевскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Подпоручикъ **Орловъ** — въ Костромской Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Младшій Рижскій Полиціймейстеръ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ **Вильбоа 2-й**, за границу, на 6-й недѣль. Отъ службы: За болѣзнію. Пѣхотныхъ полковъ: Нарвскаго, Прапорщикъ **Каменскій**, Подпоручикомъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ: Ревельскаго, Прапорщикъ **Якубовскій**, Подпоручикомъ. Новоингерманландскаго, Прапорщикъ **Корнъ**, Подпоручикомъ. Великолуцкаго, Прапорщикъ **Ртищевъ**, Подпоручикомъ. Полтавскаго, Поручикъ **Кучинскій**, съ мундиромъ. Алексопольскаго, Поручики: **Тимашевскій** и **Шрамченко**,—оба Штабсъ-Капитанами. Екатеринбургскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, Подпоручикъ **Тулубъ**. Томскаго, Прапорщикъ **Гутьяръ**, Подпоручикомъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Капитанъ **Агѣевъ**. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Сабоцкій**. Владимірскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Щепетинъ**. Кутаисскій Плацъ-Адъютантъ, состоявшій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ **Волковъ**. По Артиллеріи. Лейбъ Гвардіи Конной Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ **Мандерштернъ**. По Фурштату. Оберъ-Вагенмейстеръ 4-й Пѣхотной дивизіи, Маіоръ 2-й Фурштатской бригады **Каспржоковскій**. По Внутренней Стражѣ. Кишиневскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Подпоручикъ **Кулаковъ**.

ДОПОЛНЕНІЕ
къ Высочайшему Приказу, отданному
Іюля 12-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, на произведенномъ, сего числа утромъ практическомъ ученьи Артиллеріи Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, съ особеннымъ удовольствіемъ изволилъ найти оную въ отличнѣйшемъ порядкѣ и устройствѣ и всѣ движенія исполненными съ примѣрною быстротою и стройностію, стрѣльбу же изъ орудій, какъ прицѣльно, картечными гранатами, такъ и навѣсно, по мѣткости выстрѣловъ, доведенною до превосходнаго состоянія, въ особенности батарей: Батарейной № 4-го, Облегченной № 2-го и Батарейной батареи Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича. За что Его Величество изъявляетъ искреннюю признательность Его Императорскому Высочеству Генералъ-Фельдцейхмейстеру и особенное Монаршее благоволеніе Командующему Артиллеріею, Генералъ-Лейтенанту **Шварцу** и всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ особое денежное награжденіе.

Вечеромъ Его Императорскому Величеству благоугодно было присутствовать на цѣльной стрѣльбѣ Стрѣлковыхъ ротъ полковъ Пѣхоты помянутаго Корпуса. Удостовѣрившись въ замѣчательныхъ успѣхахъ по этой части образованія войскъ,—Его Величество объявляетъ совершенную признательность Командиру Корпуса, Генералъ-Адъютанту **Плаутину** и особенное Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, участвовавшимъ въ стрѣльбѣ, жалуетъ особое денежное награжденіе.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *17-го іюля.*

Въ прибавленіи № 183 Журналъ для Акціонеровъ помѣщенъ слѣдующій протестъ:

Въ № 150 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей напечатано слѣдующее объявленіе:

«Агентство Рижско-Динабургской желѣзной дороги покорнѣйше проситъ господъ присылающихъ за уставами снабжать письменными удостовѣреніями, что посланный не изъ конторы редакціи Журнала для Акціонеровъ, чтобъ прервать случай конторѣ Журнала для Акціонеровъ даромъ пользоваться уставами Общества Рижско-Динабургской Желѣзной дороги».

Редакція Журнала для Акціонеровъ обратилась 11-го числа сего мѣсяца въ агентство Рижско-Динабургской Желѣзной Дороги съ письменнымъ вопросомъ: «дѣйствительно ли послѣдовало отъ этого агентства вышеозначенное объявленіе». 12-го іюля полученъ въ редакціи слѣдующій отзывъ отъ г. агента Общества Рижско-Динабургской Желѣзной Дороги:

«Въ отвѣтъ на отношеніе оной редакціи отъ вчерашняго числа спѣшу объяснить, что упоминаемаго объявленія отъ имени агентства Рижско-Динабургскаго Общества, напечатаннаго въ 150 № С.-Петербургскихъ Вѣдомостей отъ меня не послѣдовало, содержаніе котораго въ высшей степени не одобряю. При чемъ покорнѣйше прошу редакцію замѣтить, что извѣщенія отъ агентства Рижско-Динабургскаго Общества, какого бы свойства они ни были, могутъ тогда только быть дѣйствительны, когда мною подписаны.

По довѣренности *І. Е. Гинцбурга, Ф. Гене.*

Изъ объясненія этого положительно явствуетъ, что вышеозначенное объявленіе въ 150 № С.-Петербургскихъ Вѣдомостей—есть подложное (*).

(*) Эта *краткая замѣтка* наша послана 15-го іюля въ контору С.-Петербургскихъ Вѣдомостей для припечатанія въ отдѣлѣ объявленій этой газеты.—Мы будемъ ожидать объясненія редакціи С.-Петербургскихъ Вѣдомостей за чьею подписью было прислано къ ней означенное объявленіе.

(Прим. Ред. Жур. для Акц.)

Въ № 25-мъ Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостей напечатано слѣдующее любопытное свѣдѣніе о распространеніи грамотности между мальчиками въ тюремномъ замкѣ: «Калужскій комитетъ попечительнаго общества о тюрьмахъ еще въ прошломъ году обратилъ вниманіе на обученіе грамотѣ находящихся въ Калужскомъ тюремномъ замкѣ мальчиковъ, для чего и пригласилъ священника церкви при замкѣ, назначивъ ему особое вознагражденіе изъ суммъ, жертвуемыхъ собственно на этотъ предметъ членами комитета, независимо отъ обычныхъ взносовъ. Для усиленія дѣла поручено было, въ отсутствіе священника, заниматься съ мальчиками, подъ наблюденіемъ смотрителя замка, грамотному арестанту Иванову, старостѣ мужскаго отдѣленія малолѣтныхъ. Въ настоящее время, изъ 15 находящихся въ тюремномъ замкѣ мальчиковъ 8 поступили грамотными, четыре еще недавно начали учиться, а трое, изъ которыхъ одному 7, другому 8, третьему 9 лѣтъ, успѣли, въ теченіе около года, выучиться довольно бѣгло читать по-русски и по-славянски. Въ чтеніи, кромѣ часовъ, назначенныхъ для занятія съ священникомъ, упражняются подъ руководствомъ Иванова и тѣ мальчики, которые поступили уже грамотными; кромѣ того всѣ они учатъ наизустъ молитвы. На дняхъ лучшимъ изъ учащихся, по испытаніи въ чтеніи, роздано было въ собственность 9 экземпляровъ новаго перевода Евангелія на русскій языкъ: подарокъ былъ весьма кстати, потому что учащіеся терпѣли недостатокъ въ книгахъ. Нынѣ къ устраненію этого недостатка приняты мѣры. Такимъ образомъ устроилось дѣло распространенія грамотности между мальчиками въ Калужскомъ тюремномъ замкѣ, и комитетъ имѣетъ за ходомъ этого дѣла постоянное наблюденіе.

Въ послѣднее время открыты три училища, одно женское въ Сарапулѣ (Вятской губерніи), другое—воскресная школа въ Соломбальскомъ селеніи (Архангельскаго уѣзда) для ремесленныхъ учениковъ и вообще для неграмотныхъ людей, проживающихъ въ этомъ селеніи, и третье для крестьянскихъ дѣтей въ Соловецкомъ монастырѣ, оставляемыхъ родителями на годичный срокъ для посильныхъ трудовъ въ пользу обители, безъ платы, изъ одного только содержанія пищею и одеждою. По окончаніи дневныхъ работъ, въ 4 часа пополудни, дѣти посѣщаютъ училище поочередно, каждый по три раза въ недѣлю, и обучаются по ихъ особенному желанію, 3 часа въ день, разнымъ предметамъ и преимущественно закону Божію.

Вотъ еще извѣстіе объ училищахъ въ Крыму. Въ исходѣ прошлаго года минулъ годъ существованію Армянскому Халибовскому училищу въ Ѳеодосіи, назначенному для образованія молодыхъ людей изъ Армянъ, безъ различія мѣста ихъ родины и происхожденія. Это

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Монотонность нашихъ фельетоновъ. —И. И. Излеръ и г-жа Буренина, какъ альфа и омега всѣхъ фельетонныхъ разсказовъ.—Новости по части увеселеній.—Исчезновеніе ученыхъ канареекъ, мышей, негровъ, оригинальный бенефисъ плясуна Штрауса.—Разсказъ о томъ Иллюстраціи.—Наши сердечныя желанія. — Заслуги новой дирекціи Царскосельской желѣзной дороги.—Я чистъ, я чистъ, я чистъ.—Русская пословица.

Воскресные фельетоны нашихъ газетъ какъ будто списываются одинъ съ другаго: вся разница въ томъ, что одинъ начинаетъ Иванъ Ивановичемъ Излеромъ, а кончаетъ г-жею Бурениною и садомъ при трактирѣ «Орелъ» (которому желаемъ лучшей будущности чѣмъ журналу Орелъ—его соименнику); другой начинаетъ «Орломъ» и кончаетъ Иваномъ Ивановичемъ Излеромъ. Для начала это было хоть сколько нибудь занимательно, но теперь скука и единообразіе этихъ отчетовъ превышаютъ всякое вѣроятіе, въ особенности для иногороднихъ подписчиковъ.... Какое намъ дѣло до вашихъ увеселеній, говорятъ они; для извѣщенія о нихъ существуютъ афиши всѣхъ размѣровъ и всевозможныхъ содержаній, намъ же давайте то, что живо задѣваетъ каждаго, напримѣръ: что̀ дѣлаютъ наши школы, тюрьмы, акціонерныя общества, желѣзныя дороги и проч., отъ чего зависитъ будущее благосостояніе нашего общества ... Но, почтенные читатели, для трактатовъ о такихъ мудреныхъ предметахъ нужно спеціяльное изученіе ихъ и умѣнье слѣдить за ходомъ дѣла, нужны своевременность, точность, добросовѣстность, а главное: необходимо совершенное безпристрастіе — такихъ фельетонистовъ съ огнемъ поискать, тогда какъ гораздо легче съѣздить въ одинъ изъ загородныхъ садовъ, подмѣтить кое-что и потомъ подѣлиться съ читателями своею наблюдательностію, упомянуть вскользъ и о другихъ увеселительныхъ заведеніяхъ, гдѣ не былъ фельетонистъ, и, смотря по расположенію духа, либо возвеличить ихъ на счетъ того, гдѣ дѣйствительно наслаждался наблюдатель, либо втоптать ихъ въ грязь. Есть, правда, и въ этомъ мастера, какъ нашъ сотоварищъ «Нѣкто»: онъ обо всемъ говоритъ занимательно; но вѣдь куда бѣжитъ конь съ копытомъ, туда не слѣдуетъ соваться раку съ клешней.

Впрочемъ, прежде чѣмъ говорить о серьозномъ, по принятому порядку, поговоримъ о перемѣнахъ, произошедшихъ въ составѣ нашихъ увеселительныхъ времяпрепровожденій.

Исчислимъ для этого всѣ новости, по степени ихъ важности.

1. Ученыя мыши и канарейки, давъ послѣднее представленіе, отправились искать новаго счастія—туда и дорога.

2. Американцы, являвшіеся на Минеральныхъ Водахъ и у Излера подъ именемъ негровъ, и негры Минеральныхъ Водъ, также чистившіе лицо ваксой для приданія себѣ большаго эффекта, уѣхали въ Москву и оттуда на Нижегородскую ярмарку. — Надоѣли, туда и дорога.

3. Знаменитый воздухоплаватель Бергъ продолжаетъ *не подниматься* на своемъ шарѣ.

4. Столь же знаменитый плясунъ и капельмейстеръ Иванъ Штраусъ, идолъ всѣхъ 60 лѣтнихъ дѣвъ на 15-ть верстъ около Павловска, знаменитый столь же своими побѣдами надъ сердцами дряхлыхъ дѣвственницъ, сколько и перехитренными польками и вальсами, до того надоѣлъ публикѣ и до того раздражилъ ее своимъ глупымъ чванствомъ и небрежностію, что она рѣшилась проучить дерзкаго. Событіе это описано весьма хорошо и вѣрно въ послѣднемъ нумерѣ Иллюстраціи и мы заимствуемъ его оттуда для нашихъ читателей:

«Въ прошедшую субботу, въ павловскомъ воксалѣ и въ саду его, въ бенефисъ Штрауса, извѣстнаго плясуна-дирижера, данъ былъ лѣтній маскарадъ съ танцами, который прошелъ съ небывалымъ еще у насъ, безпримѣрнѣйшимъ скандаломъ, какого не случалось ни на одномъ самомъ безалабернѣйшемъ загородномъ шпицбалѣ. Скандаломъ этимъ маскарадъ обязанъ грубой выходкѣ избалованнаго нѣкоторыми павловскими дачницами самого же бенефиціянта Штрауса, который глубоко оскорбилъ публику своимъ невниманіемъ. Бенефисъ принесъ огромный сборъ: публики собралось болѣе трехъ тысячъ; многіе, конечно, ѣхали изъ любопытства, посмотрѣть, что будетъ, но было много такихъ, которые были не прочь потанцовать, тѣмъ болѣе, что для танцевъ, на афишѣ, назначался оркестръ Штрауса. Извѣстно, что всякій бенефиціянтъ, особенно имѣя большія выгоды отъ своего бенефиса, всячески старается доставить удовольствіе и вообще угодить гостямъ, собравшимся къ нему и пожертвовавшимъ въ его пользу назначенную сумму. Совсѣмъ иначе поступилъ Штраусъ, которому, почему-то, все сходитъ съ рукъ у насъ, но котораго за границею—его же родные земляки-нѣмцы—давно выучили бы быть повѣжливѣе. Штраусъ, по обыкновенію, заботился только о сборѣ: съигравъ нѣсколько піесъ въ саду, онъ почелъ нужнымъ оставить публику и послалъ въ воксалъ свой оркестръ, подъ управленіемъ какого-то маленькаго музыканта, не очень казистаго собою: это было уже въ 12 часовъ ночи, публика уже хотѣла танцовать. Еще за полчаса предъ этимъ, Штраусъ могъ замѣтить, что публика была недовольна (шикала), когда ей послали въ воксалъ беарнскихъ пѣвцовъ; но никто не хотѣлъ принять этого къ свѣдѣнію. Когда неказистый музыкантъ сталъ играть, въ публикѣ раздался общій ропотъ: «почему Штраусъ не играетъ»? Всѣ стали кричать: «Штрауса! Штрауса!... Но музыкантъ не слушалъ просьбы публики и продолжалъ играть; тогда стали шумѣть, кричать и непокорному пришлось испытать сильныя, энергическія ощущенія отъ публики; его заставили уйти. Наконецъ вызвали самого Штрауса, который, съ большою досадою, сталъ небрежно дирижировать и потомъ, неокончивши танца, изволилъ уйти въ то время, когда всѣ желали, чтобъ онъ игралъ; свистки и шиканья посыпались на Штрауса, стали стучать, ломать стулья и пюпитры, раскидывать ноты; наконецъ большая масса двинулась къ квартирѣ Штрауса, и шумъ долго продолжался на одну тему: «Штраусъ! Гдѣ Штраусъ? пусть играетъ Штраусъ». Какъ ни безалаберно поступали тѣ, которые шумѣли, но все же Штраусъ былъ причиною этого шумнаго скандала. Говорятъ, во время атаки квартиры его, онъ бѣжалъ съ маскою.... и провелъ время у кого-то за бокаломъ шампанскаго: ему дѣла не было до тѣхъ, отъ кого получаетъ сборъ. Любопытно, позволили бы ему такъ сдѣлать въ его родной Германіи; едва ли бы тамъ нашелся кто нибудь въ защиту его. Во все время маскарада, общій голосъ былъ противъ Штрауса, и мы удивляемся, почему ни одно изъ начальствующихъ лицъ не внушило ему исполнить совершенно законное требованіе публики. Послѣ такого скандала, Штраусу весьма не ловко оставаться дирижеромъ. Мы нисколько не оправдываемъ поступка разсерженной толпы, но думаемъ, что не трудно было остановить общее раздраженіе разсудительнымъ увѣщаніемъ, но никакъ не шутовскими остротами какого-то молодчика, переодѣвшагося жидомъ съ пейсами, который взобрался на эстраду и сталъ зубоскалить; его тоже заставили убѣжать. Странно! позволили этому паяцу выкинуть глупый фокусъ, а ни кому въ голову не пришло вразумить Штрауса: можно было наконецъ заставить его сдѣлать угодное публикѣ. Скажутъ, что̀ это была за публика, которая такъ шумѣла? Но публика дѣйствовала подъ вліяніемъ не шампанскаго, а общаго негодованія и оскорбленія. Вѣдь

училище основано г. Халибовымъ и подъ его личнымъ надзоромъ идетъ успѣшно. Общее число учащихся достигало къ началу нынѣшняго года до 91. При немъ существуютъ особая типографія, которою, кромѣ журнала *Радуги*, издано нѣсколько книгъ, преимущественно учебныхъ, и книжный магазинъ, при которомъ устроенъ кабинетъ для чтенія.—Въ томъ же городѣ открыто Армянское училище для дѣвицъ, при тамошней Армянской церкви, состоящее подъ надзоромъ мѣстнаго духовенства.

Въ послѣднее время въ Саратовскомъ купеческомъ обществѣ поднятъ вопросъ объ открытіи въ этомъ городѣ мѣщанскаго училища. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ послѣднюю ревизію, общество мѣщанъ этого города, быстро увеличивается, и теперь оно состоитъ изъ 30,000 душъ обоего пола—цифра весьма значительная. А между тѣмъ до сихъ поръ дѣти не столько бѣдныхъ, но и зажиточныхъ мѣщанъ не получали ровно никакого воспитанія; многія изъ нихъ оканчивали образованіе въ приходскомъ училищѣ; если инымъ и приходило въ голову отдавать своихъ дѣтей въ уѣздное училище, то не видя никакой осязаемой пользы отъ этого ученья, не имѣвшаго по ихъ понятіямъ никакого примѣненія къ практической жизни, они также легко мирились и съ другими неудачами жизни. Мальчики выростали внѣ всякихъ понятій о грамотѣ, и только иногда чувствовали, какъ полезно и примѣнимо могло быть для нихъ дѣльное ученье. О дѣтяхъ бѣдныхъ мѣщанъ или сиротахъ и говорить нечего. Теперь можно надѣяться, что этихъ несчастныхъ ожидаетъ лучшая участь. Начальникъ губерніи предложилъ частную подписку на добровольныя пожертвованія въ пользу открытія въ Саратовѣ мѣщанскаго училища. Лица, принимающія самое дѣятельное участіе въ этомъ заведеніи, надѣются собрать въ его пользу до 10,000 р. с.—Получено также разрѣшеніе открыть при Саратовской гимназіи воскресныя чтенія; вскорѣ вѣроятно послѣдуетъ и открытіе классовъ.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ другимъ провинціяльнымъ новостямъ, сообщимъ еще одно краткое извѣстіе объ *ученической библіотекѣ при Орловской гимназіи*. Мысль объ основаніи этой библіотеки родилась еще въ 1857 году, и мѣстное начальство гимназіи тогда же приступило къ осуществленію ея, такъ что съ начала 1858 года учащіеся уже начали пользоваться книгами изъ своей библіотеки. Въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ $2\frac{1}{2}$ лѣтъ, сборъ пожертвованій съ учащихся на этотъ предметъ былъ возобновляемъ три раза; но сумма, составившаяся изъ нихъ, оказалась весьма недостаточною, такъ что хотя ученическая библіотека и существуетъ, однако никакъ не можетъ быть названа сколько нибудь удовлетворительною для мальчиковъ отъ 10 до 18 лѣтъ. Это побудило начальство гимназіи возобновить подписку и въ настоящемъ году. Все это очень хорошо, но посмотрите, къ какому странному средству прибѣгло начальство гимназіи, конечно въ видахъ собранія большихъ пожертвованій: открывая подписку, оно положило не принимать вносовъ менѣе 1 р. с. Не странно ли такое распоряженіе? Неужели начальству гимназіи неизвѣстно, что въ его заведеніи, какъ и во всякомъ другомъ, есть воспитанники очень и очень бѣдные, едва перебивающіеся дома изъ-за предметовъ первой необходимости, и для которыхъ 1 р. сер. составляетъ трату, довольно значительную. Для чего же лишать ихъ возможности принять участіе въ общемъ дѣлѣ. Гдѣ же тутъ добровольное пожертвованіе? *(Моск. Вѣд.)*

Вильно. Почетный попечитель Виленскаго дворянскаго института и Виленской гимназіи, камеръ-юнкеръ графъ Степанъ Плятеръ, освѣдомясь, что по семи смѣтамъ, составленнымъ архитекторомъ Виленскаго учебнаго округа, предположено къ производству въ нынѣшнее лѣто ремонтныхъ исправленій какъ въ зданіи св. Янской коллегіи, такъ и въ конвиктѣ для бѣдныхъ при Виленской гимназіи на сумму 1,850 руб., и что гимназія не имѣетъ вовсе средствъ на приведеніе сего предположенія въ исполненіе, между тѣмъ предстоящія исправленія крайне необходимы и потому не могутъ быть отложены на дальнѣйшее время, представилъ г. попечителю Виленскаго учебнаго округа означенные 1,850 р. сер. для употребленія ихъ Виленскимъ директоромъ безотчетно, на тѣ исправленія, какія онъ найдетъ нужнымъ въ зданіи св. Янской коллегіи (кромѣ помѣщенія центральнаго архива), и въ конвиктѣ бѣдныхъ при Виленской гимназіи. Къ сему графъ Плятеръ присовокупилъ, что онъ желаетъ, чтобы какъ назначеніе исправленій, такъ и расходъ пожертвованныхъ имъ денегъ были производимы Виленскимъ директоромъ по его усмотрѣнію, и въ случаѣ если отъ пожертвованной суммы, по окончаніи исправленій, будетъ остатокъ, то и сей остатокъ былъ обращенъ на надобности гимназіи, по усмотрѣнію директора. *(Вил. Вѣст.)*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Военной Типографіи (находящейся на Дворцовой площади, въ зданіи Главнаго Штаба) продается вновь отпечатанный Высочайше утвержденный 30-го минувшаго іюня «Уставъ о строевой пѣхотной службѣ, часть III, Баталіонное ученье» (по-двухъ шереножному строю).

Цѣна экземпляру безъ пересылки **одинъ рубль.** Гг. иногородные благоволятъ сверхъ того прилагать деньги, слѣдующія по почтовой таксѣ *за одинъ фунтъ.*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Французскія газеты и дѣла Сиріи.

Сообщивъ въ послѣднихъ двухъ нумерахъ нашей газеты мнѣніе Times и другихъ лондонскихъ журналовъ по восточнымъ дѣламъ, мы почитаемъ долгомъ представить выписки и изъ французскихъ: Pays пишетъ: «Безполезно напоминать теперь надежды всей Европы на новое и улучшенное положеніе Турціи послѣ мира 1856 года. Говорили о реформахъ, ожидали ихъ, дѣлали попытки, и Европа вообразила себѣ, что духъ мусульманъ измѣнился послѣ событій послѣдней войны. Всѣ эти надежды исчезаютъ теперь передъ ужасными фактами, и особливо передъ увѣренностію, что духъ мусульманъ вовсе не отказался отъ своей закоренѣлой религіозной ненависти къ христіанамъ, что онъ не можетъ забыть свой фанатизмъ и терпѣть въ одной землѣ съ собою миролюбивое существованіе христіанъ. Европа можетъ уже теперь быть убѣждена, что ни цивилизація, ни благодарность не могутъ внушить туркамъ вѣротерпимости, а особливо при ихъ безразсудныхъ политическихъ страстяхъ. Слѣдственно восточный вопросъ возникаетъ вновь и требуетъ уже не полумѣръ, къ которымъ всегда прибѣгаетъ политика, а сильнаго и единодушнаго рѣшенія, которое обезпечило бы участь христіанъ и сохраненіе народнаго права. Въ то время, когда Европа употребляетъ всѣ свои усилія для установленія повсюду прочнаго мира, она не потерпитъ, чтобы дикій фанатизмъ нарушилъ его».—Далѣе таже газета говоритъ: «Князь Горчаковъ вполнѣ зналъ положеніе востока, когда обратилъ на него вниманіе всей Европы. Воспоминаніе о Джеддѣ, отдѣльныя звѣрства и преступленія, нынѣшнія убійства въ Сиріи, кровопролитія въ Дамаскѣ, угрожающія распространиться по Алеппу, Килмесу и Бальбеку: все составляетъ обширный заговоръ мусульманскаго фанатизма, допущенный турецкими начальствами. Самъ же султанъ только безсильный зритель этихъ событій. Дерзко нарушенное ордами варваровъ народное право, умерщвленные христіанскіе жители, зарѣзанные передъ алтарями священники, оскверненныя церкви, женщины и дѣти, преданныя смерти, или позорнымъ насильствамъ, которыя хуже смерти, пожары, опустошенія, грабежи,—вотъ картина Сиріи. И вотъ участь, ожидающая всѣхъ христіанъ. Миръ 1856 года только сдѣлалъ худшимъ ихъ положеніе. Покуда исламизмъ почиталъ свои насильства и варварства законными, то совершалъ отдѣльно, по личному произволу и безъ шума. Теперь же, видя, что христіане ограждены Европою, мусульмане хотятъ силою возстановить свои права дикаго завоеванія. Они не довольствовались всѣми совершенными ужасами противъ человѣчества, но посягнули и на оскорбленіе европейскихъ флаговъ, на жизнь нашихъ консуловъ. Безъ стыда, безъ нравственнаго упадка Европа не можетъ и не должна оставаться въ бездѣйствіи. Она должна дѣйствовать безотлагательно, и Франція прежде всѣхъ. Сирія принадлежитъ къ ея исторіи со временъ крестовыхъ походовъ. Религія, человѣчество и правосудіе призываютъ насъ на помощь. Христіанская цивилизація Европы оскорблена, и не уступитъ торжества дикому фанатизму. Турція не разъ была предупреждаема, не разъ покровительствуема, и теперь должна винить сама себя въ послѣдствіяхъ.»

Gazette de France говоритъ: «Мы давно требовали отправленія французской эскадры въ Левантъ съ десантомъ, чтобъ охранять тамошнихъ христіанъ отъ звѣрства мусульманскаго фанатизма. Голосъ нашъ не былъ услышанъ. Мы даже и теперь еще не знаемъ рѣшенія и мѣръ нашего правительства. Только изъ англійскихъ министерскихъ газетъ имѣемъ мы нѣкоторое свѣдѣніе о положеніи дѣлъ, и не вѣримъ, чтобъ дѣйствія Франціи зависѣли отъ участія Англіи, которая еще недавно объявила себя противъ всякаго прямаго посредничества. Если Англія не хочетъ мѣшаться въ это дѣло, то пусть стоитъ сложа руки. Мы знаемъ, что трактаты не обязываютъ насъ недѣйствовать безъ Англіи, когда честь и человѣчество этого требуютъ. Теперь прежде всего нужно защитить умерщвляемыхъ христіанъ, а потомъ уже можно будетъ произвести дипломатическое слѣдствіе, если это найдено будетъ нужнымъ. Мы увѣрены впрочемъ, что и нынѣ производимыя слѣдствія въ Румеліи ни къ чему не поведутъ. Это насмѣшливое посѣщеніе христіанскихъ могилъ, и больше ничего.»

Opinion Nationale присовокупляетъ: «Между исламизмомъ и христіанствомъ начинается послѣдняя борьба на жизнь и смерть. Въ рукахъ нашихъ вся сила, чтобъ рѣшить эту борьбу, и никогда еще употребленіе силы не было такъ законно. Пора наконецъ рѣшить этотъ восточный вопросъ.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *14-го (26-го) іюля.* Въ Patrie извѣщаютъ, что въ Парижѣ получено согласіе Порты на предложенія Франціи по сирійскимъ дѣламъ. Прочіе державы равномѣрно изъявили свое согласіе на эти предложенія. Англія отправитъ къ сирійскимъ берегамъ однѣ морскія свои силы. Французская экспедиція будетъ въ скоромъ времени посажена на суда.

Въ Patrie же извѣщаютъ, что по полученнымъ извѣстіямъ, Мессина совершенно оставлена неаполитанскими войсками.

Туринъ, *14-го (26-го) іюля.* Гарибальдинцы (по полученнымъ здѣсь извѣстіямъ) понесли большія потери при Мелаццо. Говорятъ, что Гарибальди раненъ въ ногу. Извѣстіе о совершенномъ оставленіи неаполитанцами острова Сициліи, оказывается неточнымъ. Неаполитанцы по прежнему занимаютъ Сицилію.

Вѣна, *15-го (27-го) іюля.* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Рехбергъ, отправилъ къ австрійскимъ дипломатическимъ агентамъ циркуляръ о предметѣ конференціи въ Теплицѣ. Въ циркулярѣ сказано, что императоръ Францъ-Іосифъ изъявилъ желаніе имѣть свиданіе съ принцемъ-регентомъ прусскимъ для совѣщанія съ нимъ касательно положенія дѣлъ въ Европѣ и особенно касательно германскаго вопроса. Въ нотѣ своей, графъ Рехбергъ изъявляетъ надежду, что послѣдствіемъ этого свиданія будетъ совершенное согласіе между обѣими германскими державами.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 19-го (7-го) іюля* (Nord.) Аугсбургская газета пишетъ: «Національная партія въ Венгріи представляетъ революціонную партію, и вотъ программа ея дѣйствій. Сперва она хочетъ всевозможными обѣщаніями задобрить и привлечь къ себѣ кроатовъ; потомъ начать революцію отказами платежа податей. Когда же приступлено будетъ къ понужденію, то вспыхнетъ и полная революція. Говорятъ, что императоръ объявилъ уже, что не хочетъ больше слышать ни о какой уступкѣ.»

— Аграмская официяльная газета, какъ бы въ отвѣтъ на это, говоритъ: «Императоръ въ своемъ милосердіи и премудрости обѣщалъ всѣмъ своимъ подданнымъ конституцію, основанную на прочныхъ началахъ. Народы благодарны ему и вполнѣ цѣнятъ своего великаго государя: значитъ они созрѣли уже для конституціонной системы.»

— Генералъ Бенедекъ призывалъ къ себѣ всѣхъ редакторовъ пестскихъ газетъ и выразилъ имъ свое неудовольствіе о направленіи газетъ. «Если нѣмцы и славяне Австріи, сказалъ онъ, надѣятся на помощь другихъ державъ, то я понимаю это; но венгерцы не имѣютъ другой опоры кромѣ Австріи.» Редакторы выразили свою преданность къ коронѣ, но отвѣчали, что обязаны представлять мысли и желанія своихъ соотечественниковъ. Сверхъ того второстепенныя начальства чрезвычайно придирчивы къ мелочамъ. Генералъ велѣлъ представить себѣ записку по этому предмету.

пускали же всѣхъ ради денегъ, для сбора, отчегожь не позаботились объ удовольствіи для всѣхъ вообще, безъ различія. Мы не описываемъ всѣхъ подробностей этого безпримѣрнаго скандала: ихъ было очень много; заключимъ тѣмъ, что маскарадъ шумно продолжался до половины четвертаго; всѣ же разошлись въ половинѣ пятаго. Масокъ было не болѣе сорока, и въ массѣ, въ саду, онѣ были почти незамѣтны».

Полагаемъ, что фарсеръ Штраусъ испарится со сцены петербургскихъ удовольствій, какъ испарились мыши, негры, канарейки, картонный слонъ Берга. Надоѣлъ г. Штраусъ—счастливый путь, довольствуйтесь тѣмъ, что по васъ надѣнетъ трауръ все женское населеніе Павловска отъ 60 лѣтъ и позже.

Но въ сторону эти дрязги; мы постараемся говорить о нихъ сколь возможно рѣже, потому что отъ частаго повторенія паяцъ и фигляръ, поражающій публику своими «неизобразимыми» бѣлаго цвѣта, своею пляскою и своими попури, гдѣ рядомъ съ мотивами изъ Севильскаго Цирюльника слышится «мейнъ либеръ Августенъ», попури, напоминающія нѣмецкую сосиску въ шоколадѣ; подобный фигляръ, видя свое имя часто повторяемымъ въ газетахъ, вообразитъ себя геніяльнымъ артистомъ, подберетъ себѣ подъ пару беарнскихъ ревуновъ и какихъ-то французскихъ магазинщицъ-пищалокъ, одѣтыхъ въ беарнскіе костюмы, и будетъ собирать въ свой бенефисъ тысячи посѣтителей для того, чтобы показать предъ ними свою пустоту, фанфаронство и необразованіе.

Да исчезнутъ же эти подпрыгивающіе фигляры вмѣстѣ съ мышами, канарейками, неграми, цыганами и цыганками, плясунами и плясуньями, отвратительными до невѣроятности.

Впрочемъ величіе духа узнается въ несчастіяхъ; судя по афишамъ, г. Штраусъ и послѣ передѣлки, бывшей съ его оркестромъ и своего блистательнаго бенефиса, продолжаетъ свои концерты. Любопытно, воспользуется ли дирекція Царскосельской Желѣзной дороги даннымъ ей урокомъ и совѣтами, высказанными по этому случаю въ «Сѣверной Пчелѣ». До сихъ поръ новая дирекція ознаменовала себя упаковкою пассажировъ въ экипажи; сраженіями между тѣми же несчастными пассажирами за билеты на станціи въ Царскомъ Селѣ, когда приходитъ вечерній поѣздъ изъ Павловска; олимпійскимъ бѣгомъ тѣхъ же пассажировъ въ Царскомъ Селѣ, когда мчатся сломя голову на встрѣчу другъ другу двѣ бѣгущія толпы—одна изъ дверей воксала въ экипажи, другая на встрѣчу ей за билетами—всѣ эти *улучшенія* очень плохи, а послѣднія дѣйствія дирекціи въ бенефисъ Штрауса даже и необъяснимы.

Скоро придется сожалѣть о прежнемъ управленіи дороги, и не знаемъ скажетъ ли при смѣнѣ своей настоящая дирекція знаменательныя слова: *я чистъ, я чистъ, я чистъ.*

Да, часто простота бываетъ, по пословицѣ, хуже воровства.

Въ Петербургѣ душно, пыльно и скучно — всѣ удовольствія удалились за городъ, и не будь у насъ на Пескахъ госпожи Бурениной съ ея садомъ при гостинницѣ Орелъ, мы сочли бы себя совершенно покинутыми. **31.**

НѢЧТО ОБЪ АКЦІОНЕРНЫХЪ ОБЩЕСТВАХЪ.

Вступленіе (*).

Акціонерныя общества составляютъ одну изъ тѣхъ особенностей, которыми характеризуется новое движеніе въ нашемъ отечествѣ за послѣднее время. Духъ асосіаціи все болѣе и болѣе проникаетъ наше общество и все шире и шире охватываетъ самые разнообразные виды дѣятельности. Трудно теперь указать отрасль промышлености, для которой не существовало бы у насъ общество или компанія, или, по крайней мѣрѣ, не составлялись таковыя.

Литература наша, или лучше сказать, журналистика наша, которая новымъ движеніемъ стащена съ ея идеальнаго піедестала, гдѣ она пѣвала гимны небывалымъ добродѣтелямъ небывалыхъ героевъ и пѣсни розѣ и лунѣ, спустилась въ уровень дѣйствительной жизни, и зорко стала приглядывать ко всему, что совершается вокругъ нея. Естественно, что вниманія ея не ускользнули и аукціонерныя общества. Сначала въ журналистикѣ нашей пошли суды да пересуды о пользѣ, значеніи и вліяніи подобныхъ учрежденій. Мнѣнія были разныя. Это былъ періодъ *теоріи.* За нимъ наступилъ періодъ *практики.* Общества и компаніи открыли свои дѣйствія, и стоязычная наша журналистика зорко стала слѣдить за каждымъ шагомъ ихъ, взвѣшивать каждый поступокъ. Съ ревностью старухи она стала возставать противъ скрытной молчаливости нѣкоторыхъ обществъ, желавшихъ избѣгать ея бдительности, и къ похвалѣ ея должно сказать, что настойчивостью и выдержанностью она одержала верхъ. Компаніи, даже самыя сильныя, какъ напримѣръ *Главное Общество русскихъ желѣзныхъ дорогъ*, должны были преклониться предъ требованіями нашей журналистики и подвергнуть свои дѣйствія ея контролю. Другія пошли еще дальше. Такъ *Русское Общество Пароходства и Торговли* само даже основало «Листокъ», гдѣ подвергаетъ гласности каждый шагъ свой. *Общество Пароходства по Днѣпру* назначило извѣстные дни и періоды, когда акціонеры могутъ приходить и разсматривать его дѣйствія. Другія общества знакомятъ отъ времени до времени своихъ акціонеровъ съ дѣйствіями своими посредствомъ отдѣльныхъ бюлетеней. Кажется, чего желать больше? Но нѣтъ: журналистика наша все еще недовольна. Въ ней постоянно раздаются жалобы то противъ одного, то противъ другаго общества, пишутъ протесты, являются отчеты, а потомъ *поправки* въ родѣ: «виноватъ: слона-то я и не примѣтилъ», т. е. пишутся отчеты, а потомъ являются поправки, что мы, дескать, ошиблись въ наименованіи общества, что говорили, молъ, про Ивана, а думали про Петра. Простодушные читатели вѣрятъ этимъ *оговоркамъ*, но люди коммерческіе, адепты промышленыхъ предпріятій, иначе смотрятъ на подобныя *ошибки*, понимая истинный смыслъ ихъ. Въ оправданіе нашей журналистики, мы спѣшимъ замѣтить, что въ подобныхъ промахахъ виновата не она, а нѣкоторые аферисты, такъ сказать, промышленые наѣздники, о которыхъ надѣемся поговорить въ другой разъ.

Что касается насъ, то мы не увлекались во время зарожденія этихъ обществъ и компаній блестящими и смѣлыми ожиданіями многихъ, что предпріятія эти измѣнятъ видъ земли русской; что капиталы, лежавшіе по сіе время зарытыми въ горшкахъ гдѣ-нибудь въ землѣ, польются на поле промышлености; что съ появленіемъ акціонерныхъ обществъ падетъ монополія барышниковъ и пр. и пр. Это послѣднее можно пока сказать только о *Харьковскомъ обществѣ торговли шерстью;* но не должно забывать, что общество это имѣетъ въ виду не столько своихъ акціонеровъ, сколько самыхъ производителей. За то мы и теперь не такъ разочарованы малымъ успѣхомъ и слабою стойкостью многихъ акціонерныхъ предпріятій. Въ каждомъ явленіи мы разсматриваемъ двѣ стороны: а) самъ совершающійся фактъ и б) образъ его совершенія. Этого самого воззрѣнія мы держимся и въ сужденіяхъ своихъ о нашихъ акціонерныхъ обществахъ. Они знаменательны для насъ, какъ совершающійся фактъ, въ которомъ должно видѣть предвѣстника или, пожалуй, школу болѣе широкой ассосіаціи; они знаменательны, если можно такъ выразиться, и какъ вторая половина необходимаго условія успѣшности великаго предпріятія: *раздѣленія труда и соединенія силъ.* Что же касается другой стороны воззрѣнія—образа совершенія самого факта, въ нашемъ случаѣ, образа дѣйствій нашихъ обществъ, то не всѣ они, конечно, отличаются одинаковою успѣшностью и безукоризненностью. И это мы объясняемъ себѣ какъ извѣстною истиной, что всякое начало трудно, такъ и вліяніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностей, стоящихъ во главѣ разныхъ компаній.

Трудно, впрочемъ, ожидать въ наше время полной безукоризненности въ дѣлѣ торговой и промышленой дѣятельности, гдѣ сталкиваются и переплетаются столько разнообразныхъ личныхъ интересовъ и гдѣ представляется такое широкое поле для эгоистическихъ цѣлей.

Не только наше русское, но и все европейское общество слишкомъ еще не доросло до того, чтобы вполнѣ проникнуться твердымъ убѣжденіемъ, что правило: «не дѣлай другому того, чего себѣ не желаешь» есть не заповѣдь, не добродѣтель, а чистый коммерческій расчетъ, такъ сказать, меркантильное правило.

А. Думашевскій.

(*) Предполагая постоянно помѣщать въ нашей газетѣ Акціонерную Хронику, мы помѣщаемъ эту статью, какъ начало, желая познакомить съ взглядомъ редакціи на акціонерное дѣло.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 18-го (6-го) іюля.* (Nord.) Times пишетъ: «Мы не знаемъ до какой степени Фуадъ-паша одаренъ надлежащими качествами, чтобъ укротить дикія и фанатическія племена, но безъ этихъ качествъ онъ не можетъ имѣть успѣха. Съ этими племенами никакая умѣренность и ласковость невозможны. Они тотчасъ же вообразятъ себѣ, что ихъ боятся и что они неодолимы. Нужны рѣшительныя и сильныя мѣры, а Фуадъ-паша едва ли приметъ ихъ. На турецкія войска надѣяться нельзя. Они не будутъ дѣйствовать противъ своихъ единовѣрцевъ, а скорѣе будутъ помогать имъ, почитая дѣло ихъ священнымъ. Но когда получится убѣжденіе, что Порта сама не можетъ возстановить порядка и спокойствія въ своихъ владѣніяхъ, и тогда Европа должна будетъ подумать о мѣрахъ, чтобъ съ общаго согласія обезпечить будущую участь христіанъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ Макао случилось несчастіе. Англійскіе клиперы и французскіе паровые транспорты сгорѣли.

— Изъ Бомбея сообщаютъ, что французскій фрегатъ, получивъ отказъ въ своихъ требованіяхъ, бомбардировалъ Занзибаръ и сдѣлалъ высадку. Иманъ покорился.

— Въ Монитерѣ, 19-го іюля, напечатано слѣдующе письмо султана къ императору Наполеону: «Дельма-Баче, 16-го іюля.—Я желаю, чтобъ ваше величество знали съ какимъ прискорбіемъ узнали о событіяхъ въ Сиріи. Будьте увѣрены, что я употреблю всѣ свои силы, чтобъ возстановить тамъ порядокъ и безопасность, строго наказать виновныхъ, ктобъ они ни были и оказать правосудіе всѣмъ. А чтобъ не могло быть никакого сомнѣнія на счетъ намѣреній моего правительства, я ввѣрилъ это важное порученіе моему министру иностранныхъ дѣлъ, котораго правила извѣстны вашему величеству.»

— Депешею изъ Неаполя сообщаютъ о безпорядкахъ, происшедшихъ тамъ 17-го іюля. Зачинщиками были гвардейскіе солдаты, которые вздумали оскорблять народъ. Нѣсколько людей убито и до 50 ранено. Начато судебное слѣдствіе противъ зачинщиковъ. Король ѣздилъ по казармамъ и говорилъ солдатамъ рѣчи. Вѣроятно онѣ были въ конституціонномъ смыслѣ, потому что войско въ тотъ же день принесло присягу конституціи.

О ПОЗЕМЕЛЬНОМЪ КРЕДИТѢ И БУДУЩНОСТИ ЕГО ВЪ РОССІИ.

(Статья Феликса Мясковскаго; (*) перевелъ съ французскаго Н. Фрейбергъ).

«Unitis viribus».

Между современными вопросами, кои разсматриваются въ совѣтахъ правительства и живѣйшимъ образомъ озабочиваютъ публику, потому что отъ болѣе или менѣе счастливаго ихъ разрѣшенія зависитъ отнынѣ вся будущность экономическаго положенія края, находится одинъ, который слѣдуетъ поставить въ главѣ: это вопросъ объ учрежденіи поземельнаго кредита. Чтобы показать всю важность его, достаточно сказать, что посредствомъ надлежащимъ образомъ устроеннаго поземельнаго кредита, возможно будетъ рѣшить большую часть трудностей, состоящихъ на очереди въ настоящее время, пресѣчется въ будущемъ возвратъ монетныхъ кризисовъ, облегчится устройство дѣла объ отмѣнѣ крѣпостнаго права, сдѣлается возможнымъ преобразованіе нынѣшней системы государственныхъ банковъ, кредита и обращенія.

Съ этой точки зрѣнія обнимаетъ этотъ предметъ правительство, и желая окружить себя всѣми объясненіями, могущими придти извнѣ, оно приняло мѣру, достойную хвалы и лестную для печати, мѣру, которая, мы надѣемся, будетъ отнынѣ примѣнена ко всѣмъ другимъ вопросамъ, общественнаго интереса касающимся, предать гласности проектъ закона объ учрежденіи поземельнаго кредита въ томъ видѣ, въ какомъ онъ обработанъ особою коммиссіею, учрежденною въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 16-го апрѣля 1859 года (*).

Это воззваніе къ общественному мнѣнію нашло отголосокъ; проектъ былъ уже предметомъ замѣчательныхъ статей во многихъ журналахъ, кои всѣ, болѣе или менѣе, одобряютъ учрежденіе; немногія однакожь отдаютъ себѣ точный отчетъ въ истинномъ характерѣ поземельнаго кредита, и въ особенности нѣкоторыя изъ нихъ повидимому недовольно проникаютъ всю его важность, силу и всѣ тѣ выгоды, кои возможно извлечь изъ него.

Приходя принять участіе въ этомъ родѣ слѣдствія открытаго для публики о поземельномъ кредитѣ, мы предлагаемъ себѣ пополнить этотъ пробѣлъ и высказать мнѣніе, образовавшееся вслѣдствіе нашихъ работъ объ этомъ предметѣ и на основаніи опыта, который обстоятельства помогли намъ пріобрѣсти. Мы полагаемъ, что Россія, являясь въ отношеніи учрежденія поземельнаго кредита, послѣ Германіи, Царства-Польскаго и Франціи, обогащенная примѣрами всѣхъ этихъ странъ, и вѣрная закону прогреса, должна сдѣлать лучше, чѣмъ страны, предшествовавшія ей на этомъ пути, и должна поднять это учрежденіе на ту степень совершенства, до которой ему дозволено имѣть притязаніе.

Поздравимъ, прежде всего, коммиссію съ тѣмъ, что она не пренебрегла никакими свѣдѣніями, изучила всѣ дѣйствующія нынѣ системы, для того чтобы дать своей работѣ печать всевозможнаго совершенства; что она внушила этотъ вызовъ къ общественному мнѣнію, уполномочивающій насъ высказаться въ вопросѣ такой важности.

Мы не можемъ разсматривать проекта коммиссіи, не опредѣливши предварительно того, что́ слѣдуетъ понимать подъ поземельнымъ кредитомъ, и на какихъ основаніяхъ онъ долженъ быть установленъ; мы укажемъ потомъ на различія между этими основаніями и основаніями проекта закона, о коемъ упомянуто выше, равно какъ на выгоды той системы, которую мы защищаемъ и окончимъ взглядомъ на роль поземельнаго кредита въ преобразованіи банковъ и обращенія.

I. *Опредѣленіе поземельнаго кредита.*

Подъ поземельнымъ кредитомъ мы понимаемъ свободное и добровольное товарищество всѣхъ тѣхъ поземельныхъ собственниковъ Россіи, кои пожелаютъ, подъ круговою отвѣтственностію и на указанныхъ ниже основаніяхъ, создать новый агентъ, или орудіе мѣны или обращенія, превосходнѣе всѣхъ нынѣ существующихъ, то есть, банковыхъ билетовъ, государственныхъ бумагъ и звонкой монеты.—Это можетъ осуществиться, когда новое орудіе мѣны, именуемое въ другихъ странахъ *закладными листами*, и которое мы назовемъ *поземельнымъ билетомъ*, соединитъ въ себѣ два необходимыхъ, для наилучшаго орудія обращенія, условія: болѣе благонадежное обезпеченіе какъ то, которое имѣетъ звонкая монета, хранящая свой залогъ въ себѣ самой, и производительность, качество, недостающее сей послѣдней. Заявимъ тотчасъ-же, что серебряный рубль обезпеченъ только стоимостію металическаго рубля, подвергающагося съ каждымъ днемъ порчѣ (**), и не приносящаго процента, между тѣмъ какъ рубль въ поземельномъ билетѣ былъ бы обезпеченъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, стоимостію земли въ два рубля, оцѣненной по самой низкой цѣнѣ и былъ бы производителенъ, ибо приносилъ бы 4% ежегодно. Различіе по сему значительное и очевидное; преимущества поземельнаго билета несомнѣнны, тѣмъ болѣе, что онъ ходилъ бы подъ гарантіею товарищества болѣе богатаго чѣмъ всѣ государственные и частные банки вмѣстѣ взятые, подъ гарантіею всѣхъ поземельныхъ собственниковъ, отвѣчающихъ за него круговымъ ручательствомъ, предлагающихъ все свое имущество въ обезпеченіе новаго орудія обращенія.—На этихъ условіяхъ нельзя было бы опасаться пониженія цѣнности поземельнаго билета; всякое вмѣшательство капиталистовъ для поддержанія этой цѣнности было бы излишне; ибо достаточно было бы, чтобы правительство, въ качествѣ самаго сильнаго поземельнаго собственника по владѣнію государственными имуществами, и частные поземельные собственники, наиболѣе заинтересованные въ благополучномъ положеніи поземельнаго кредита ихъ собственнаго устройства, принимали вездѣ и во всѣхъ своихъ сдѣлкахъ поземельный билетъ альпари, одинаково со звонкою монетою. Это предположеніе согласуется впрочемъ съ прошедшими судьбами поземельнаго кредита, коими наше мнѣніе подтверждается.

Въ самые бѣдственные дни Царства Польскаго, въ 1831 и 1848 г., когда кредитъ былъ вездѣ поколебленъ, и когда 4% публичные фонды упали на 40 за сто и ниже, *закладные листы* края, представляющіе поземельные билеты подобные тѣмъ, кои мы желали бы видѣть въ Россіи, постоянно удерживали курсъ около 80 за сто, что составляетъ курсъ альпари, въ сравненіи съ тѣми цѣнностями, коихъ законный процентъ есть 5%, а въ нормальное время, они держатся постоянно слегка ниже 100%, и нерѣдко превышаютъ эту цѣну. Этотъ примѣръ, и другіе, кои не трудно было бы привести, доказываютъ, что поземельный кредитъ преуспѣваетъ всегда и вездѣ, если онъ устроенъ разумно и на широкихъ основаніяхъ. Поземельные билеты или закладные листы, ибо это одно и тоже, вездѣ и всегда сохранили преимущество предъ другими кредитными бумагами и государственными фондами.

Они всегда составляли превосходный и наиболѣе искомый фондъ для помѣщенія капиталовъ; и если до сихъ поръ они не могли еще занять мѣсто звонкой монеты, то въ этомъ виновны только выпускъ ихъ въ слишкомъ большихъ доляхъ отъ 30 до 3,000 рублей, и неудобство ихъ формата. Россіи, являющейся послѣднею на поприщѣ этого учрежденія, предоставлено усовершенствовать поземельные билеты въ этомъ отношеніи, такимъ образомъ, чтобы они, безъ затрудненій, могли сдѣлаться монетою.

II. *Основаніе поземельнаго кредита.*

Послѣ этихъ предварительныхъ мыслей, посмотримъ какія слѣдовало бы принять основанія для того, чтобы русскій поземельный билетъ могъ безъ трудности возвыситься до той высокой роли, которую мы ему предназначаемъ.

Одно круговымъ ручательствомъ связанное товарищество для всей имперіи. Одно круговымъ ручательствомъ связанное товарищество поземельной собственности на все пространство имперіи, подъ покровительствомъ правительства, ибо только посредствомъ этого совокупленія силъ и обезпеченій «viribus unitis» возможно будетъ внушить довѣріе и побудить къ предпочтенію поземельнаго билета всякому другому орудію мѣны.

Приступленіе къ поземельному кредиту, добровольное для всѣхъ, но обязательное по требованію заимодавцевъ.—Приступленіе, предоставленное произволу собственниковъ поземельныхъ, за исключеніемъ владѣльцевъ, впадшихъ въ неоплатные долги, кои, въ случаяхъ предъусмотрѣнныхъ уставомъ и по формамъ въ немъ опредѣленнымъ, могутъ быть принуждены заимодавцами приступить къ товариществу.

Управленіе и контроль. Администрація, ввѣренная самимъ сотоварищамъ и отправляемая повѣренными ихъ по выборамъ, подъ высшимъ надзоромъ правительства, и контроль со стороны владѣльцевъ поземельныхъ билетовъ,—все это въ слѣдующемъ видѣ:

1-е) Главное правленіе съ предсѣдателемъ, назначаемымъ Его Императорскимъ Величествомъ, имѣющее свои засѣданія въ Москвѣ, географическомъ средоточіи имперіи, распоряжающее и руководствующее совокупностію операцій, сообщающее имъ печать единства во всѣхъ частяхъ имперіи.

2-е) Во всякой провинціи или мѣстности, частное правленіе по выборамъ, обязанное управлять поземельнымъ кредитомъ своего вѣдомства, по правиламъ въ уставѣ опредѣленнымъ.

Этотъ способъ администраціи соединялъ бы выгоды централизаціи съ выгодами управленія, предлагаемаго коммиссіею. Главное правленіе имѣло бы цѣлію подавать помощь, наблюдать и объяснять, въ случаѣ надобности, частную администрацію, не стѣсняя впрочемъ ея движеній.

3-е) На ряду съ главнымъ правленіемъ состоялъ бы наблюдательный совѣтъ поземельныхъ собственниковъ, контролирующій всѣ операціи, родъ высшаго государственнаго контроля, обязаннаго повѣрять веденіе отчетности и доставленные счеты на основаніи самихъ документовъ; оно, въ лицѣ своемъ, представляетъ интересы поземельныхъ собственниковъ, наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ основнаго устава.

4-е) Наконецъ, депутаты отъ владѣльцевъ поземельныхъ билетовъ, коихъ задача состояла бы въ надзорѣ за ходомъ дѣлъ товарищества съ точки зрѣнія ихъ собственныхъ интересовъ.

Прямые налоги, какъ основаніе для оцѣнки поземельныхъ имуществъ, имѣющихъ быть заложенными въ поземельномъ кредитѣ. Устраненіе оцѣнки чрезъ оцѣнщиковъ. Поземельная подать или совокупность прямыхъ налоговъ принимается основаніемъ для оцѣнки имуществъ, допускаемыхъ къ поземельному кредиту. Устраняется вовсе оцѣнка чрезъ экспертовъ или оцѣнщиковъ; это средство тягостное, требующее продолжительнаго времени, и какое бы ни было дано ему устройство, всегда болѣе или менѣе произвольное. Предположимъ, что подать, принятая основаніемъ оцѣнки имущества, представляетъ пятую часть поземельнаго дохода, какъ это существуетъ въ Царствѣ Польскомъ; тогда, умноживъ оную на пять, получимъ чистый доходъ каждаго имущества; этотъ доходъ, умноженный на двадцать до двадцати пяти, дастъ приблизительную цѣнность земли, которая послужила бы основаніемъ для выпуска, то есть для опредѣленія того количества поземельнаго кредита, которое должно быть предоставлено всякому имуществу въ отдѣльности (*).

Выдача ссудъ, ограниченная половиною опредѣленной стоимости имуществъ. Имѣющій предоставиться кредитъ поземельными билетами ни въ какомъ случаѣ не долженъ бы превышать половины оцѣночной суммы имущества, опредѣленной на вышесказанномъ основаніи. Полученный этимъ способомъ кредитъ слѣдовало бы прежде всего употребить на уплату лежащихъ на имуществѣ ипотечныхъ долговъ, въ томъ порядкѣ въ какомъ они записаны въ ипотечной книгѣ. Въ этомъ состоитъ существенная цѣль учрежденія поземельнаго кредита, т. е. въ освобожденіи имущества отъ долговъ; освободить имущества отъ долговъ есть также единственный способъ поднять цѣнность земель. Послѣ уплаты долговъ, та часть кредита, которая останется диспонибельною, должна бы быть предоставлена поземельными билетами въ распоряженіе собственниковъ для употребленія оной на улучшеніе почвы, или на всякія другія производительныя работы.

Съ этой цѣлію, товарищество должно бы быть вооружено до нѣкоторой степени отцовскимъ правомъ благоусмотрѣнія, которое доставило бы ему средства наблюдать за производительнымъ употребленіемъ диспонибельнаго кредита, и предотвращать разумными совѣтами растрату его.

Подставленіе общества на мѣсто удовлетворенныхъ кредиторовъ. Общество вступаетъ въ права удовлетворенныхъ кредиторовъ; оно сдѣлалось бы главнымъ заимодавцемъ освобожденнаго отъ долговъ имущества по соразмѣрности уплаченной суммы долга, руководствуясь въ томъ правилами гражданскихъ законовъ имперіи.

Одновременное введеніе упрощенной ипотечной системы. Всякій поземельный собственникъ, изъявившій согласіе на уставъ общества, долженъ бы въ тоже время подчиниться ипотечному праву, которое вводилось бы одновременно съ поземельнымъ кредитомъ. Должно признать счастливымъ обстоятельствомъ то, что Россія не имѣетъ еще ипотечнаго права, ибо тѣмъ удобнѣе устройство въ ней поземельнаго кредита. Во Франціи, напримѣръ, поземельный кредитъ не могъ водвориться до 1852 года; даже въ настоящее время, онъ далеко не покоится на нормальныхъ основаніяхъ, по причинѣ недостатковъ, присущихъ дѣйствующей тамъ ипотечной системѣ. Тоже самое мы находимъ въ рейнскихъ провинціяхъ, гдѣ, не смотря на неоднократныя усилія, не успѣли еще учредить поземельнаго кредита единственно по причинѣ затрудненій, возникающихъ изъ дѣйствующей въ томъ краѣ, заимствованной отъ Франціи, ипотечной системы. Ипотека, возникнувшая во мракѣ среднихъ вѣковъ подъ сѣнью привилегій, враждебная прогресу и свободѣ кредита, нуждается въ преобразованіи, для того чтобы соотвѣтствовать потребностямъ современнаго общества. Россія, принимая ипотечное право одновременно съ поземельнымъ кредитомъ, будетъ въ состояніи избѣгнуть безъ труда подводные камни, о которые въ другихъ странахъ ударяются подобныя учрежденія. Французское ипотечное право не только не способствуетъ развитію поземельнаго кредита, но кладетъ преграды его движенію и дѣлаетъ его несовершеннымъ во многихъ отношеніяхъ.

Устраняются вовсе тайныя и неопредѣленныя ипотеки, а также и привилегіи, говоритъ коммиссія въ своемъ отчетѣ; мы вполнѣ согласны съ этимъ мнѣніемъ. Означить переходъ собственности и данные, на основаніи коихъ можетъ быть опредѣлена ея стоимость, записать ипотечные долги, вотъ кругъ, въ коемъ ипотека должна заключить себя; она не можетъ перешагнуть за эти предѣлы, безъ отступленія отъ настоящаго своего назначенія.

Поземельные билеты должны быть принимаемы альпари казною и товарищами. Это нисколько не обязательно для частныхъ кредиторовъ. Въ видахъ обезпеченія и облегченія оборота поземельныхъ билетовъ, поддержанія ихъ цѣны альпари, безъ пособія капиталистовъ, банки и различныя кредитныя учрежденія должны быть обязаны закономъ принимать таковые въ уплату выданныхъ ими ссудъ, наравнѣ со звонкою монетою, и безъ учета. Это вовсе не значило бы дѣлать имъ насиліе; не будемъ, въ самомъ дѣлѣ, терять изъ виду, что если нынѣ законъ обязываетъ ихъ довольствоваться непроизводительными и неимѣющими гарантіи залога банковыми билетами, то не было бы для нихъ никакой невыгоды отъ замѣна этого рода уплаты, уплатою поземельными билетами, основанными, какъ сказано выше, на залогѣ и приносящими проценты.

Частные заимодавцы, кои отказывались бы принимать поземельные билеты по ихъ нарицательной цѣнѣ, что можетъ случиться въ началѣ учрежденія, когда преимущества поземельнаго билета не будутъ еще всѣми надлежащимъ образомъ оцѣнены, имѣли бы свои билеты въ храненіи въ центральной кассѣ товарищества, для выдачи по ихъ распоряженію, въ теченіе цѣлаго года. Если, по истеченіи этого срока, курсъ не достигнулъ бы альпари, то слѣдовало бы прибавить имъ разницу изъ резервнаго фонда товарищества, а въ случаѣ, если бы эти прибавки превышали этотъ фондъ, то онѣ подлежали бы распредѣленію на всѣхъ товарищей, и по соразмѣрности кредита каждаго изъ нихъ, согласно съ общими правилами о товариществахъ. Такимъ образомъ, не существовало бы никакого насилія, и отсюда не могъ бы возникнуть курсъ принужденный. Только одни товарищи и Правительство, въ качествѣ самаго сильнаго владѣльца, по государственнымъ имуществамъ, подавали бы примѣръ довѣрія къ поземельнымъ билетамъ, принимая ихъ альпари, одинаково со звонкою монетою, въ видахъ общей пользы.

Предстоящія къ исполненію формальности, высота процента и погашенія, и обязанности, лежащія на товарищахъ поземельнаго кредита. Каждый подписчикъ поземельнаго кредита имѣлъ бы обязанность совершить предъ нотаріусомъ формальный по закону актъ, въ силу коего онъ призналъ бы себя должникомъ Россійскаго земскаго кредитнаго общества и изъявилъ бы согласіе на его уставъ. Онъ принялъ бы на себя обязанность уплачивать исправно каждое полугодіе, въ срочные, уставомъ опредѣленные, дни:

1) Постоянный и одинаковый для всей имперіи процентъ 4% ежегодно отъ полученнаго въ заемъ капитала.

2) Погашеніе $\frac{1}{2}$% процента, которое должно быть обязательнымъ. Впрочемъ, само собою разумѣется, что если бы подписчикъ пожелалъ скорѣе освободиться отъ долга, онъ воленъ будетъ внести для погашенія ссуды такую сумму, какая ему заблагоразсудится; лишь бы она не была менѣе обязательнаго процента погашенія, и даже уплатить всю занятую сумму, когда только ему угодно будетъ, съ причитающимися по день уплаты процентами, поземельными билетами по номинальной ихъ цѣнѣ, или всякою другою, закономъ признанною, монетою края.

3) Три добавочныхъ копѣйки съ рубля процента и погашенія, кои назначаются на издержки администраціи.

4) Единовременно $\frac{1}{2}$% на всю сумму, назначенной къ выдачѣ товарищу ссуды поземельными билетами, при самомъ выпускѣ сихъ билетовъ, на издержки ихъ производства и на резервный фондъ, предназначаемый, на первыхъ порахъ, для покрытія разницы курса поземельныхъ билетовъ, на случай если бы они не достигали альпари. Если же, противъ всякаго ожиданія, эти три добавочныхъ копѣйки оказались бы недостаточными для покрытія издержекъ администраціи, главное правленіе, съ согласія наблюдательнаго совѣта, имѣло бы право возвысить этотъ процентъ, и это должно быть обязательно для товарищества. Въ Царствѣ Польскомъ образовался этимъ способомъ резервный фондъ болѣе трехъ милліоновъ рублей, что дозволяетъ предполагать, что три добавочныхъ копѣйки ежегодно, вмѣстѣ съ единовременнымъ полупроцентомъ, будутъ достаточны для покрытія общихъ издержекъ и на непредвидимые расходы.

Производство и мѣры взысканія противъ товарищей, неисполняющихъ своихъ обязательствъ. Резервный фондъ будетъ питаться денежными пенями, коимъ подвергаются опаздывающіе. Товарищъ, опоздавшій со взносомъ, подвергается за каждый день промедленія штрафу, расчитанному въ соразмѣрности 6% въ годъ, въ пользу резервнаго фонда. Двухмѣсячное промедленіе должно бы уполномочивать мѣстное правленіе къ назначенію управляющаго надъ имуществомъ отъ имени товарищества и къ предпринятію мѣръ относительно продажи имущества, если, по первому востребованію, не будутъ представлены достаточныя, вещественныя обезпеченія въ уплатѣ.

Разрѣшеніе продажи имущества съ публичныхъ торговъ можетъ послѣдовать не прежде, какъ по истощеніи всѣхъ другихъ закономъ дозволенныхъ мѣръ взысканія, по опредѣленію главнаго правленія, съ предварительнаго одобренія наблюдательнаго совѣта. Однажды разрѣшенная продажа, совершалась бы безъ вмѣшательства судебныхъ и полицейскихъ мѣстъ, административнымъ путемъ, предъ правленіемъ той мѣстности, гдѣ находится имущество съ наименьшими по возможности издержками, для того, что бы нельзя было никогда сказать о Россіи то что Дюпенъ старшій сказалъ о собственности во Франціи: qu'en France, celui qui achète, n'est pas certain d'être propriétaire; celui qui paye n'est pas certain d'être libéré, et celui qui prête, n'est pas sûr d'être remboursé...«что во Франціи, тотъ кто купилъ, не увѣренъ въ томъ, что онъ собственникъ; тотъ кто платитъ, не увѣренъ въ

(*) Статья эта была напечатана въ Journal de St.-Petersbourg; заимствуемъ изъ 119 нумера Указателя Политико-Экономическаго за 1859 годъ нѣкоторыя подробности объ ученой и литературной дѣятельности г. Мясковскаго, находящагося теперь, по особому Высочайшему соизволенію, въ Петербургѣ по дѣлу объ усовершенствованномъ имъ контрольномъ снарядѣ для измѣренія количества и крѣпости спирта и для защиты передъ коммиссіею о земскихъ банкахъ своего мнѣнія о поземельномъ кредитѣ.

Въ № 119 Указателя Полит.-Экон. за 1859 годъ напечатано: «Изъ сенатскихъ вѣдомостей 1858 года видно, что г. Мясковскій получилъ десятилѣтнюю привилегію на пріобрѣтенный и усовершенствованный имъ *контрольный снарядъ* для измѣренія количества и крѣпости спирта.—Важность этого изобрѣтенія въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ предполагаемаго перехода отъ *откупной* къ *акцизной* системѣ, обязываетъ насъ сообщить нашимъ читателямъ болѣе подробностей какъ объ этомъ снарядѣ, такъ и о самомъ г. Мясковскомъ. Г. Феликсъ Мясковскій, членъ государственнаго контроля Царства польскаго, — воспитывался въ Парижѣ во время знаменитаго Ж. Б. Сэя, котораго онъ былъ ученикомъ по политической экономіи. Въ настоящее время онъ извѣстенъ многими очень дѣльными статьями экономическаго содержанія, помѣщенными въ варшавскихъ журналахъ, какъ-то: «О Варшавской промышленой выставкѣ 1845 года, о желѣзныхъ дорогахъ, о пароходствѣ» и т. п. Въ 1848 году г. Мясковскій перевелъ съ русскаго на польскій языкъ сочиненіе Л. М. *Самойлова*: «О промышленыхъ заведеніяхъ Московской губерніи», и напечаталъ его съ прибавленіемъ разсужденія о *границѣ между Россіею и Царствомъ польскимъ*. Это разсужденіе, равно какъ и статья г. Мясковскаго о промышленой выставкѣ въ Варшавѣ, помѣщены въ русскомъ переводѣ въ Отечественныхъ Запискахъ.—Г. Мясковскій первый перевелъ стихотворенія Адама Мицкевича на французскій языкъ и издалъ этотъ переводъ въ 1830 году въ Парижѣ.—Восхищенный этимъ переводомъ, *Мицкевичъ* написалъ къ нему благодарственное письмо, въ которомъ онъ между прочимъ говоритъ, что въ этомъ переводѣ узналъ онъ впервые красоту нѣкоторыхъ своихъ произведеній. Въ 1856 году г. Мясковскій присутствовалъ на Брюссельскихъ конгресахъ *благоусмотрительности* и *таможенныхъ преобразованій*, вмѣстѣ съ извѣстными въ ученомъ мірѣ своими соотечественниками: гр. Андреемъ Замойскимъ, гр Август. Цѣшковскимъ и Людов. Воловскимъ. Отчеты этихъ конгресовъ отзываются о г. Мясковскомъ самымъ лестнымъ образомъ.

«Въ послѣднее время своей ученой дѣятельности г. Мясковскій напечаталъ въ Варшавскомъ журналѣ записки народнаго хозяйства, дѣльную статью, «О банкѣ для устройства правильной хлѣбной торговли и пособія землевладѣльцамъ»—содержаніе которой сообщено нашимъ читателямъ въ нашемъ библіографическомъ указателѣ 12-го выпуска; лучшіе польскіе журналы, при самомъ выходѣ ея, обратили на нее особое вниманіе, видя въ проектѣ новый путь къ преобразованію кредитныхъ установленій вообще.»

(*) См. Труды Коммиссіи Высочайше учрежденной для устройства земскихъ банковъ. С.-Петербургъ, 1860 года.

(**) Слѣдуя Пoаза, изъ всей совокупности металлическаго производства, въ Европѣ съ открытія Америки по настоящее время пятая только часть существуетъ нынѣ въ звонкой монетѣ, а четыре пятыхъ потреблены, употреблены, потеряны (смотри ниже IV).

(*) Настоящая статья выйдетъ въ непродолжительномъ времени особою брошюрою съ присовокупленіемъ примѣчаній, въ коихъ, между прочимъ, ближе будетъ объясненъ и этотъ пунктъ.

томъ, что онъ освобожденъ отъ платежа, и тотъ кто даетъ въ займы не увѣренъ въ обратномъ полученіи своихъ денегъ»... При необходимости быть строгимъ въ отношеніи къ неисправнымъ должникамъ, не должно упускать изъ виду, что и право собственности требуетъ покровительства; по этому мы были бы счастливы, если бы видѣли на ряду со строгими мѣрами, необходимыми для преуспѣянія и безопасности товарищества, систему взысканій сколь возможно благосклонную для должниковъ, безвредную для процвѣтанія и развитія общества, налагающую на это учрежденіе особенную печать и безопасности и дальновидности.

Свойство и форматъ поземельныхъ билетовъ, тиражъ и пр. Поземельные билеты должны бы быть одинаковы во всей имперіи; изъ доли не ниже 15 р. и не выше 5000 р. Каждый поземельный билетъ долженъ бы имѣть купоны, кои могли бы быть отдѣляемы отъ билета въ теченіе десяти лѣтъ. Билеты на 15, 25, 50 и 100 р. по формату своему вмѣстѣ съ купонами имѣли бы сходство съ нынѣшними банковыми билетами; они были бы дѣлаемы изъ пергамента, и дѣлились бы на три равныя части; серединная составляла бы самъ билетъ; двѣ боковыя части предназначались бы для купоновъ, по пяти съ каждой стороны. Послѣ отдѣленія послѣдняго купона, частное правленіе, въ билетѣ означенное, или главное правленіе имѣло бы обязанность выдать предъявителю серединной части поземельнаго билета, то есть той части, которая останется по отдѣленіи отъ нея всѣхъ купоновъ, и за возвратомъ оной, дупликатъ того билета, надѣленный купонами на слѣдующія десять лѣтъ. Этотъ размѣнъ поземельныхъ билетовъ каждыя десять лѣтъ, равно какъ ежегодная повѣрка купоновъ во время ихъ уплаты, воспрепятствуетъ поддѣлыванію ихъ, которое тотчасъ обнаружится, что составитъ одною гарантіею больше для владѣльцевъ сихъ билетовъ. Производство ихъ было бы ввѣрено особой, устроенной при главномъ правленіи, мастерской, подъ надзоромъ и при содѣйствіи наблюдательнаго совѣта. Каждый билетъ поземельный, равно какъ и купоны, должны быть извлечены изъ книги колѣнной (à souche), имѣть послѣдовательный по порядку нумеръ, и быть подписаны начальствующими въ главномъ и мѣстномъ правленіяхъ и отряженными къ тому членами наблюдательнаго совѣта.

Тиражъ долженъ бы происходить каждый годъ, въ мѣстѣ засѣданій главнаго правленія. Списокъ вышедшихъ по тиражу нумеровъ слѣдовало бы распубликовать посредствомъ печати.

Уплата вышедшихъ билетовъ совершалась бы за предъявленіемъ ихъ, и по предварительной повѣркѣ, во всѣхъ кассахъ общества.

Уплаченные этимъ способомъ поземельные билеты, равно какъ и купоны, будутъ предаваемы уничтоженію одинъ разъ въ годъ, въ мѣстѣ засѣданій главнаго правленія, въ присутствіи командированныхъ отъ Правительства лицъ и отряженныхъ изъ среды гражданъ. Протоколъ объ этомъ будетъ составленъ немедленно, на томъ самомъ засѣданіи и публикованъ въ газетахъ.

Способъ веденія отчетности, контроля и представленія отчетовъ.—Каждое мѣстное правленіе должно бы имѣть свою отчетность и составлять ежегодный отчетъ своимъ операціямъ, основанный на книгахъ и документахъ отчетности, а главное правленіе составляло бы общій отчетъ о положеніи дѣлъ Общества на пространствѣ всей Имперіи.—Этотъ общій отчетъ былъ бы повѣряемъ сначала наблюдательнымъ совѣтомъ, потомъ депутатами отъ владѣльцевъ поземельныхъ билетовъ, на основаніи оправдательныхъ документовъ, по коимъ отчетъ составленъ, и преданъ во всеобщую извѣстность посредствомъ печати. Равнымъ образомъ подвергались бы повѣркѣ центральная и мѣстныя кассы, дабы удостовѣриться объ истинномъ положеніи учрежденія. Кассы общества подчинялись бы всей строгости правилъ, предписанныхъ закономъ для казенныхъ кассъ, отъ лицъ же, коимъ кассы были бы ввѣряемы, требовалось бы ручательство залогомъ.

Продолжительность существованія общества; эпохи для изъявленія согласія приступить къ нему. Продолжительность существованія общества слѣдовало бы опредѣлить шестьюдесятью годами со времени утвержденія онаго Верховною властію. Изъявленіе согласія на поземельный кредитъ съ обязательнымъ платежемъ полупроцента погашенія, было бы предоставлено произволу каждаго, въ теченіе четырехъ лѣтъ со времени учрежденія кредита. Собственники, кои подписались бы по истеченіи сего срока, имѣли бы обязанность уплатить недоимку причитающагося погашенія, или же объявить согласіе на платежъ высшаго погашенія, для того чтобы сдѣланный заемъ могъ быть погашенъ до истеченія назначеннаго для существованія общества срока.

Только поземельныя имущества могли бы быть допускаемы къ поземельному кредиту; городскія недвижимыя имущества должны бы образовать особыя общества. Причина этого заключается въ томъ, что не слѣдуетъ смѣшивать эти два рода недвижимыхъ имуществъ, которыя по природѣ своей существенно различны, и слѣдовательно не могутъ быть подчинены правиламъ однообразнымъ.

III. *Сравненіе предлагаемыхъ здѣсь основаній съ основаніями, принятыми проектомъ закона, составленнымъ коммиссіею.*

Сравнивая предложенныя здѣсь основанія—почти тѣже самыя, на коихъ покоится поземельный кредитъ въ Царствѣ Польскомъ—съ основными началами проекта Коммиссіи, мы увидимъ, что между ними находится существенный пунктъ различія; различіе между учрежденіемъ одного товарищества для всей Имперіи и учрежденіемъ товариществъ многоразличныхъ, мѣстныхъ, и другъ отъ друга независимыхъ. Послѣдняя система заключаетъ въ себѣ многія неудобства. Она создастъ, во первыхъ, разнообразные поземельные билеты, изъ коихъ одни могутъ быть признаваемы болѣе благонадежными и болѣе обезпеченными какъ другіе. — Это значило бы предать неминуемо поземельные билеты ажіотажу, составляющему болѣзнь кредита, отъ которой слѣдуетъ прежде всего предохранить новое учрежденіе. Одни искали бы преимущественно поземельные билеты московскіе, петербургскіе, новороссійскіе; другіе отказывались бы принимать билеты инаго происхожденія; отсюда возникло бы различіе курса, которое набросить сомнѣніе на выгоды этого учрежденія и воспрепятствуетъ ему исполнить ту роль, для которой оно предназначено.

Во вторыхъ, замѣна общаго обезпеченія, составляющаго силу и элементъ безграничнаго довѣрія, частными обезпеченіями, лежащими цѣликомъ на извѣстныхъ мѣстностяхъ, создало бы стихію дискредита и слабости. Потери не могутъ, въ самомъ дѣлѣ, имѣть мѣсто, какъ только въ извѣстныхъ, менѣе благопріятно расположенныхъ мѣстностяхъ, или же въ пораженныхъ какими нибудь непредвидимыми бѣдствіями. Положимъ, что одна изъ этихъ мѣстностей должна понести несостоятельность 10,000 руб. на стоимость заложенныхъ имуществъ въ 1 милліонъ. Убытокъ, долженствующій раздѣлиться между товарищами пораженной бѣдствіемъ провинціи, будетъ состоять въ $1\frac{0}{0}$ процентѣ; тотъ же самый убытокъ, раздѣленный пропорціонально на всю совокупность поземельнаго кредита стоимостію, примѣрно, въ 1 милліардъ, нисходитъ на $\frac{1}{1000}$ процента, то есть онъ будетъ въ тысячу разъ меньше. Ясно, что эта потеря въ первомъ случаѣ можетъ быть весьма тяжела для покрытія, тогда какъ во второмъ случаѣ она почти маловажна. Такимъ образомъ обременить всею тяжестію случайнаго бѣдствія одну провинцію, значило бы дѣйствовать вопреки совѣтамъ разумной предусмотрительности и началамъ круговой поруки, коими наши учрежденія должны проникаться, сдѣлать положеніе этой провинціи болѣе тягостнымъ противъ другихъ и приготовить въ будущемъ затрудненія. – Въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ поземельный кредитъ дѣйствуетъ уже тридцать шесть лѣтъ, резервный фондъ всегда былъ достаточенъ для покрытія частныхъ убытковъ, и никогда не представился случай необходимости прибѣгнуть къ чрезвычайной раскладкѣ на всѣхъ товарищей. Это дозволяетъ надѣяться, что тоже самое будетъ происходить и въ Россіи. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно то, что отвѣтственность болѣе общая становится легкою, могущественною и способною противостать всѣмъ случайностямъ, тогда какъ отвѣтственность ограниченная мѣстностію носитъ въ себѣ зародышъ слабости и упадка, который слѣдуетъ избѣгнуть во чтобы то ни стало, и который невозможно допустить, не нанесши заранѣе вреда будущности учрежденія. Удобопонятна свобода для банковъ, обращенія и коммерціи; она производитъ дешевизну, увеличиваетъ производительность и созидаетъ источники труда. Но эта свобода, будучи примѣнена къ поземельному кредиту, уничтожаетъ товарищество, составляющее его силу; это воздвигать препятствіе развитію поземельнаго кредита и даже уничтожать заранѣе то, что требуется соорудить.

Мы убѣждены, что Коммисія этого не хотѣла; мы почерпаемъ это убѣжденіе изъ 9-й статьи проекта закона, которая гласитъ:

«Пространство дѣйствій каждаго общества можетъ не ограничиваться одною губерніею, а обнимать собою нѣсколько смежныхъ губерній.»

Коммиссія по этому предвидѣла и допускала возможность одного общества для всей имперіи, но предоставила самимъ поземельнымъ собственникамъ сдѣлать предложеніе и ходатайствовать объ учрежденіи подобнаго общества. Она полагала совершенно справедливо, что наилучшее средство для успѣха поземельнаго кредита, для того чтобы онъ проникъ въ учрежденія и обычаи страны, состоитъ въ томъ, чтобы не налагать его обязательнымъ образомъ, и мы отдаемъ полную справедливость этой предосторожности, источникъ которой находится въ желаніи надѣлить имперію этимъ великимъ и благотворнымъ учрежденіемъ путемъ болѣе медленнымъ, но за то болѣе либеральнымъ и болѣе вѣрнымъ. Но система коммиссіи имѣла бы то великое неудобство, что создала бы неудовлетворительный поземельный билетъ. Поземельный билетъ Коммиссіи находился бы къ поземельному билету нами предлагаемому въ томъ самомъ отношеніи, въ какомъ вексель находится къ банковому билету.

Вексель имѣетъ только двѣ или три подписи, составляющія его обезпеченіе, и не можетъ обращаться какъ только въ весьма ограниченномъ кругу и обремененный передаточными надписями, тогда какъ банковый билетъ, представляющій вексель, считается имѣющимъ подписи всѣхъ торгующихъ какъ обезпеченіе и можетъ такимъ образомъ обращаться вездѣ, безъ передаточныхъ надписей. Точно также, губернскій или провинціяльный поземельный билетъ имѣлъ бы всѣ неудобства векселя, между тѣмъ какъ общій поземельный билетъ пользовался бы всѣми выгодами банковаго билета, съ исключеніемъ неудобствъ, сему послѣднему свойственныхъ. Впрочемъ эта система, если бы она взяла верхъ, имѣла бы еще то великое неудобство, что заставила бы отложить введеніе поземельнаго кредита на неопредѣленное время, коего срокъ невозможно предвидѣть.— Это было бы, по нашему мнѣнію, дѣйствительное несчастіе, лишить Россію въ теченіе многихъ еще лѣтъ благодѣяній, которыя это учрежденіе призвано разлить, въ особенности въ настоящихъ обстоятельствахъ. Мы не можемъ также допустить образованія для поземельной собственности поземельныхъ банковъ на акціяхъ; это значило бы предать это учрежденіе на произволъ учредителей этихъ банковъ, кои за посредничество свое должны пользоваться прибылью и будутъ стараться выигрывать сколь возможно болѣе, что не иначе можетъ послѣдовать какъ на счетъ поземельной собственности. Это значило бы: дойти до результатовъ французскаго поземельнаго кредита, который имѣетъ своимъ извиненіемъ недостатки французскаго ипотечнаго устройства, но который не можетъ служить образцемъ для подражанія тамъ, гдѣ тѣже самыя неудобства не существуютъ. Поземельные банки на акціяхъ могутъ быть примѣняемы въ городахъ. Кромѣ этихъ существенныхъ пунктовъ, въ коихъ наше мнѣніе различествуетъ отъ мнѣнія Коммиссіи, мы согласны съ нею во всѣхъ другихъ пунктахъ. Главная задача состоитъ въ томъ, чтобы создать тотчасъ же поземельный кредитъ, и со всѣми тѣми условіями величія и преуспѣнія, которыми должно обладать учрежденіе, призванное быть представителемъ кредита, могущества и интересовъ всей совокупности поземельныхъ собственниковъ Россіи.

Почему не принять въ образецъ поземельный кредитъ Царства Польскаго, созданный геніяльнымъ человѣкомъ (*) въ минуту кризиса, дѣйствующій удивительнымъ образомъ уже тридцать шесть лѣтъ и пріобрѣвшій слѣдовательно санкцію опыта и успѣха?

IV. *Выгоды поземельнаго кредита.*

Выгоды, истекающія изъ созданія поземельнаго кредита на изложенныхъ выше основаніяхъ, суть прямыя и непосредственныя.

Поземельные собственники, имѣющіе долги, освобождаются отъ нихъ этимъ способомъ въ отношеніи къ капиталистамъ и банкамъ, уплачивая процентъ $4\frac{0}{0}$ и погашеніе $\frac{1}{2}\frac{0}{0}$.

Поземельные собственники, неимѣющіе долговъ, получатъ въ свое распоряженіе капиталъ для употребленія на земледѣльческія улучшенія.

Правительство, въ качествѣ владѣльца государственными имуществами, откроетъ себѣ, чрезъ поземельный кредитъ, финансовыя средства, кои обойдутся гораздо дешевле заграничныхъ займовъ.

Если, слѣдуя автору замѣчательной статьи о продажѣ государственныхъ имуществъ (**), опредѣлить въ четыре милліарда стоимость государственныхъ имуществъ, то правительство, приступивъ къ обществу поземельнаго кредита съ четвертою частью только этихъ имуществъ, могло бы получить 500 милліоновъ рублей поземельными билетами, сумма болѣе чѣмъ достаточная, чтобы извлечь изъ обращенія всѣ государственные кредитные билеты, представляющіе текущій долгъ казны, коихъ обязательный размѣнъ на звонкую монету есть одна изъ причинъ недостатка оной, и являющейся вслѣдъ за тѣмъ дороговизны предметовъ первой необходимости.

Другое преимущество подобной операціи состояло бы въ продажѣ этой четвертой части заложенныхъ этимъ способомъ государственныхъ имуществъ. Въ самомъ дѣлѣ, конкуренція возвысила бы продажную цѣну государственныхъ имуществъ, и покупатели явились бы во множествѣ, по той причинѣ, что они наличными деньгами уплачивали бы только разницу между продажною цѣною и поземельнымъ долгомъ, лежащимъ на этой части государственныхъ имуществъ. Поэтому сія продажа могла бы совершиться на самыхъ выгодныхъ для казны условіяхъ и значительно увеличить ея средства.

Если мы остановимся на наиболѣе неблагопріятныхъ условіяхъ и предположимъ, что продажа имѣла бы только послѣдствіемъ освободить правительство отъ уплаты ежегодныхъ взносовъ въ поземельный кредитъ за выданную ему сумму, то и такая операція произвела бы результаты чрезвычайной важности для богатства страны, ибо эта часть государственныхъ имуществъ, сдѣлавшись въ полномъ смыслѣ частною собственностію, создала бы новый классъ поземельныхъ собственниковъ и открыла бы новый источникъ доходовъ чрезъ развитіе земледѣлія, производительности и потребленія, которое неминуемо подобное отчужденіе повлечетъ за собою.

Различіе между ассигнатами и поземельными билетами. Нѣтъ ни малѣйшаго сходства между этой операціею и операціею ассигнатовъ въ революціонную эпоху Франціи. Ассигнаты не имѣли никакого вещественнаго залога; государственныя имущества были только воображаемымъ залогомъ; они были выпускаемы въ количествѣ, превышающемъ нѣсколько разъ стоимость государственныхъ имуществъ; смотря по надобности правительства, это была бумага, насильно водворенная теророизмомъ, и она потерпѣла судьбу, постигшую то правительство, коего она составляла единственное средство.

Напротивъ того, поземельные билеты имѣютъ залогъ дѣйствительный, вполнѣ опредѣленный, и по существу и по объему; они не выпускаются какъ только въ соразмѣрности половины стоимости поземельнаго имущества, оцѣненнаго по самой низкой цѣнѣ, которое служитъ имъ вещественнымъ залогомъ и гарантіею. Различіе слѣдовательно существенное; при такихъ обезпеченіяхъ всякое сомнѣніе, всякая загадочность, всякая неизвѣстность совершенно устраняются.

Капиталисты и банки, ссудившіе своими капиталами поземельную собственность на долгій срокъ, могутъ тотчасъ же опять войти въ распоряженіе своимъ капиталомъ, бывшимъ доселѣ, такъ сказать, неподвижнымъ, и искать въ коммерціи и въ въ великихъ промышленыхъ предпріятіяхъ помѣщенія болѣе прибыльнаго, хотя и болѣе подверженнаго шансамъ. Благодаря изобилію капиталовъ, кои съ образованіемъ поземельнаго кредита сдѣлаются диспонибельными, возможно будетъ дать большее движеніе работамъ и предпріятіямъ общественной пользы. Въ особенности Кавказъ, покоренный достославнымъ оружіемъ и Амуръ, эта мирная добыча имперіи, откроются для прогреса и цивилизаціи, и доставятъ духу предпріимчивости самое обширное поле.

Устройство поземельнаго кредита призвано наконецъ играть великую роль и ускорить рѣшеніе вопроса объ отмѣнѣ крѣпостнаго права. Не возвращаясь къ тому, что высказано было по этому предмету столь многими учеными экономистами, ограничимся замѣчаніемъ, что такъ какъ освобожденіе крестьянъ принимаетъ какъ основное начало уничтоженіе обязательнаго труда и замѣну онаго трудомъ наемнымъ, то это измѣняетъ до основанія нынѣ существующія условія сельскаго хозяйства и потребуетъ оборотнаго капитала для удовлетворенія издержекъ наемнаго труда. Поземельный кредитъ будетъ въ состояніи доставить этотъ капиталъ по самой умѣренной цѣнѣ, и ускоритъ такимъ образомъ осуществленіе этой мѣры, предназначенной возвысить вдвое, втрое, а современемъ удесятерить производительныя силы и богатство Россіи!

(Оконч. въ слѣдующ. нумерѣ.)

(*) Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Ксаверій Друцкій-Любецкій, бывшій министромъ Финансовъ въ Царствѣ Польскомъ, а впослѣдствіи членъ Государственнаго Совѣта Имперіи.

(**) Русскій Вѣстникъ (августъ 1859 г.), статья Ю. А. Микшевича.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 17-го іюля.

Заведеніе Искусственныхъ минеральныхъ водъ (близъ Новой деревни). Большой музыкальный и увеселительный праздникъ, съ блистательнымъ фейерверкомъ и большою иллюминаціею.

В. Бергъ воздухоплаватель совершитъ воздушное путешествіе на слонѣ съ большимъ шаромъ.

1) Оркестръ музыки Э. Баха.
2) Французская труппа (Troupe français).
3) Венгерскіе національные танцоры.
4) Хоръ московскихъ цыганъ.
5) Семейство тирольцевъ.

Начало наполненія шара въ $6\frac{1}{2}$ часовъ, поднимется въ $8\frac{1}{2}$ час.; въ слѣдъ за симъ музыкальный праздникъ.

ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

Дѣти безплатно.

Вечеръ не отмѣняется; полетъ шара отмѣняется только въ случаѣ дождя и сильнаго вѣтра.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ [illegible]

на Невскомъ проспектѣ

№ 62.

TABLE D'HOTE

1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.

MENU.

Сегодня, въ воскресенье, 17-го іюля, ровно въ 5 часовъ.

$\frac{1}{2}$ bout. de vin.
Potage Marie-Louise
Croquettes de volailles
Filet de boeuf portugaise
Petits pois à la française
Roti de Dindonneau
Crême pralinée
Café

Въ понедѣльникъ, 18-го іюля, ровно въ 5 часовъ.

$\frac{1}{2}$ bout de vin.
Purec de pois aux croutons
Rastigayis.
Rond de veau l'Anglaise
Epinards au velouté
Roti de Brianneau
Pannequets à la Lucullus
Café

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 1 2, 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, $6\frac{1}{2}$ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: въ 1-мъ классѣ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

НОВЫЙ КАРМАННЫЙ русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій словарь, составленный А. Е. Шмидомъ, изданіе стереотипное, Лейпцигъ. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к. сер.

ПАРАЛЕЛЬНЫЕ СЛОВАРИ, сост. Ф. Рейфомъ, съ русскаго на французскій, нѣмецкій и англійскій. Карлсруэ. 1860 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. 25 к.

ПОЛНЫЙ НѢМЕЦКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ, составленный И. П., лекторомъ русскаго языка при Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ, Рига. 1856 г. Ц. 4 р. съ пер. 5. руб.

ПОЛНЫЙ РУССКО-НѢМЕЦКІЙ СЛОВАРЬ, составленный И. Павловскимъ, 2 т. Рига, 1859 г. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 50 к.

ПАРАЛЕЛЬНЫЕ СЛОВАРИ сост. Ф. Рейфомъ, съ французскаго на русскій, нѣмецкій и англійскій. Карлсруэ 1859 года. Цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 3 руб. 25 к.

НОВЫЙ КАРМАННЫЙ русско-французскій и французско-русскій словарь, составленный А. Е. Шмидомъ. Изданіе стереотипное, часть 1-я русско-французская. Лейпцигъ. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к. сер.

ДВА КУРСА РУССКОЙ ГРАММАТИКИ, составилъ В. Классовскій. Спб. 1860 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ОСНОВАНІЯ ТЕОРІИ паровыхъ машинъ и котловъ. Инженеръ-технолога А. Серебрянникова съ 68-ю политипажами въ текстѣ. Спб., 1860 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

ХИМИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ТОВАРОВѢДѢНІЯ. Изслѣдованія съѣстныхъ припасовъ и напитковъ. Ходнева. Спб., 1858 г. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 25 к.

ДОМАШНЯЯ ВРАЧЕБНАЯ ГИМНАСТИКА для обоего пола и для всѣхъ возрастовъ, начиная отъ 3-хъ и свыше 60-ти лѣтъ. Составлена по методамъ Шребера Клосса съ присовокупленіемъ правилъ: борьбы, плаванія, катанія по льду и гимнастическихъ игръ. Съ 69 изображеніями. М. 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ИСКУССТВЕННЫЯ удобренія или туки, книга, необходимая для всѣхъ, занимающихся земледѣліемъ, соч. Юста Либиха. Спб. 1850 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*— Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

20 Іюля

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.

НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.

НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 155. ВТОРНИКЪ, 19-ГО ІЮЛЯ. **1860**

БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ по Военному вѣдомству 15-го Іюля 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Оренбургъ. — Ржевъ. — Ярославль.—О происшествіяхъ по Виленской губерніи.—Объявленіе отъ С.-Петербургскаго рѣчнаго Яхтъ-Клуба.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.— Телеграфическія депеши. — Пруссія.- Франція. — Австрія. — Новѣйшія извѣстія.

Роль поземельнаго кредита въ преобразованіи банковъ и обращенія (Окончаніе).

ФЕЛЬЕТОНЪ: Изъ путевыхъ замѣтокъ (продолженіе).

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ II,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 16-й день іюля, Любезная Наша Невѣстка Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна, Супруга Любезнаго Нашего Брата, Великаго Князя Михаила Николаевича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Племянницы, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Дочери, нареченной Анастасіею.

Таковое Императорскаго Нашего Дома приращеніе, пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполнѣ удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданные Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы, о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, сію Любезную Намъ Племянницу, Новорожденную Великую Княжну, Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Петергофѣ въ 16-й день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестидесятое, Царствованія же Нашего въ шестое.

На подлинномъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, Іюля 15-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Его Великогерцогское Высочество Великій Герцогъ Ольденбургскій назначается Шефомъ Тарутинскаго Пѣхотнаго полка, которому и именоваться впредь Тарутинскимъ Пѣхотнымъ Великаго Герцога Ольденбургскаго полкомъ.

Производятся на вакансіи. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Оренбургскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 1-го—2-го полубаталіона, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Ермаковскій 2-й.** № 2-го: Изъ Капитановъ въ Маіоры **Жемчужниковъ.** Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Ивановъ 5-й и Дебу,**—оба съ переводомъ въ Оренбургскіе Линѣйные баталіоны: первый № 3-го, а послѣдній № 4-го. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Петровъ 4-й.** № 3-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Розановъ 2-й,** съ переводомъ въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 6-го, и **Емельяновъ.** № 5-го: 1-го полубаталіона, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Веденѣевъ 1-й.** 2-го полубаталіона: Изъ Капитановъ въ Маіоры, Командующій симъ полубаталіономъ **Сосиновичъ,** съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Веденѣевъ 2-й,** съ переводомъ въ 1-й полубаталіонъ сего же 5-го баталіона. № 8-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Дедюхинъ,** съ переводомъ въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 9-го. № 9-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Явицкій.**

Назначается. 1-го полубаталіона Оренбургскаго Линѣйнаго № 5-го баталіона Подполковникъ **Черновъ**—Командиромъ Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 6-го, на мѣсто состоящаго по Армейской Пѣхотѣ Маіора **Огонь-Догановскаго,** который переводится въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 8-го.

Зачисляется. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитановъ Капитаномъ, служащій нынѣ въ Коммиссаріатскомъ штатѣ въ чинѣ Коллежскаго Секретаря, **фонъ-Беккеръ**—по Армейской Пѣхотѣ, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ, съ оставленіемъ въ томъ же штатѣ.

Переводятся. По Кавалеріи. Владимірскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Поручикъ **Ахвердовъ**—Лейбъ-Гвардіи въ Драгунскій полкъ Прапорщикомъ. По Пѣхотѣ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Московскаго, Прапорщикъ **Дворжицкій.** Павловскаго, Прапорщикъ **Зейфортъ,**—оба Лейбъ-Гвардіи въ Уланскій полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты. Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка Прапорщикъ **фонъ-Штакельбергъ,** Лейбъ-Гвардіи въ Драгунскій полкъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Оренбургскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 1-го: 1-го полубаталіона. Поручикъ **Лисовскій 1-й**—въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 6-го и Подпоручикъ **Подосковъ**—во 2-й полубаталіонъ сего же № 1-го баталіона. 2-го полубаталіона: Капитанъ **Агарышевъ,** Штабсъ-Капитанъ **Брусенинъ,** Подпоручики: **Абрамовъ, Рѣдькинъ 1-й** и Прапорщикъ **Рѣдькинъ 2-й,**—всѣ пятеро въ Оренбургскіе Линѣйные баталіоны: первый № 6-го, второй № 4-го, а послѣдніе трое № 2-го. № 2-го: Капитанъ **Ильинъ** — во 2-й полубаталіонъ Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 1-го, Штабсъ-Капитанъ **Нейманъ**—въ 1-й полубаталіонъ Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 5-го, Поручикъ **Колмаковъ**—въ 1-й полубаталіонъ Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 1-го, Прапорщики: **Сукорка**—во 2-й полубаталіонъ Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 5-го, **Чегодаевъ, Кабаковъ, Бѣловъ,**—всѣ трое въ Оренбургскіе Линѣйные баталіоны: первый № 4-го, второй № 6-го, а послѣдній № 3-го, и **Андрюковъ** — въ 1-й полубаталіонъ Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 1-го. № 3-го: Подпоручикъ **Богаткевичъ**—въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 6-го, Прапорщики: **Безсоновъ и Ячменевъ,**—оба во 2-й полубаталіонъ Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 1-го, **Дорофѣевъ, Андрюковъ 5-й и Жаровъ,**—всѣ трое въ Оренбургскіе Линѣйные баталіоны: первые двое № 2-го, а последній № 4-го. № 4-го: Штабсъ-Капитанъ **Шлиттеръ**—въ 1-й полубаталіонъ Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 1-го, Подпоручикъ **Сергѣевъ,** Прапорщики: **Соснинъ, Рынкевичъ, Федоринскій и Середа,**—всѣ пятеро въ Оренбургскіе Линѣйные баталіоны: первый № 10-го, второй, третій и четвертый № 6-го, а послѣдній № 2-го. № 5-го: 1-го полубаталіона: Штабсъ-Капитанъ **Погорѣловъ** и Поручикъ **Педель 1-й,**—оба въ Оренбургскіе Линѣйные баталіоны: первый № 2-го, а послѣдній № 7-го. 2-го полубаталіона: Капитанъ **Растопчинъ,** Прапорщики: **Шаверневъ и Григорьевъ,** — всѣ трое въ Оренбургскіе Линѣйные баталіоны: первый № 4-го, второй № 3-го, а послѣдній № 2-го. № 6-го: Маіоръ **Никитинъ,** Капитанъ **Саблуковъ,** Подпоручики: **Васильевскій, Витбергъ 1-й, Витбергъ 2-й, Владыкинъ,**—всѣ шестеро въ Оренбургскіе Линѣйные баталіоны: первый № 9-го, второй № 3-го, третій № 4-го, четвертый и пятый—№ 8-го, а послѣдній № 7-го; Прапорщики: **Степановъ**—во 2-й полубаталіонъ Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 5-го, **Королевъ**—въ 1-й полубаталіонъ Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 1-го и **Мѣщанкинъ**—въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 3-го. № 7-го: Поручикъ **Пенскій**—въ 1-й полубаталіонъ Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 5-го, Прапорщики: **Ахматовъ 3-й и Земляницынъ,**—оба въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 6-го. № 8-го: Капитанъ **Рудницкій**—въ 1-й полубаталіонъ Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 5-го и Штабсъ-Капитанъ **Степановъ**—въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 11-го. № 9-го: Капитанъ **Аксеновъ**—въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 7-го, Прапорщики: **Жеребинъ**—во 2-й полубаталіонъ Оренбургскаго Линѣйнаго № 2-го баталіона и **Лобановъ**—въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 6-го.

Увольняется въ отпускъ. По Артиллеріи. Помощникъ Командира Пиротехнической школы, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи 2-й Артиллерійской бригады **Кульбецъ,** для излеченія болѣзни, за границу: къ Баденскимъ минеральнымъ водамъ, въ Швейцарію, Южную Германію и Францію, на четыре мѣсяца.

Продолжается срокъ отпуска, для излеченія болѣзни. По Кавалеріи. Состоящему по Армейской Кавалеріи и въ Коммиссаріатскомъ штатѣ **Подполковнику Барщову,** за границу на 15 дней. Адъютанту Командира 5-го Армейскаго Корпуса, Поручику Одесскаго Уланскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго полка **Виконту де-Грамону,** за границу: въ Германію и въ Княжество Валахію, на четыре мѣсяца, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности.

Увольняются отъ службы: На основаніи приказа по Военному Вѣдомству 17-го іюля 1856 года № 155. Состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Сулима,** съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ, Прапорщики: Ростовскаго Принца

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ.

(Продолженіе*).

Вѣна.—Всепорицающіе туристы.—Какъ продаются иногда вещи.—Продажная учтивость.— Трактирные обычаи. — Драка въ Швейцаріи.—Учтивость разныхъ націй.—Разсказъ купца.—Нашъ замѣтный человѣкъ въ гостинницѣ.—Будущіе соотечественники.—Несообщительность.—Мнѣніе русскаго о русскихъ.

Затѣйливыя вѣнскія вывѣски существуютъ конечно для приманки. И вообще столько тамъ за границей уловокъ и ухищреній, для того чтобъ сбыть съ рукъ товаръ, что всякому на мысль придетъ, что не легко тутъ доставать деньги. Оно и конечно не легко, а потому что народу очень много. Тамъ нельзя, какъ у насъ, сидѣть себѣ, чай пить цѣлый день, поджидать покупателей, никогда не публикуя о себѣ въ газетахъ. Нельзя не привстать съ своего сѣдалища для покупателя да ткнуть только изъ-за плечъ большимъ пальцемъ, да крикнуть «мальчикъ», а покупатель жди, да разсматривай покуда хозяйскую широкую спину.

Конечно, иногда за границей, между невольными ухищреніями и уловками, и обманъ случается, особенно если покупщикъ иностранецъ, но уже не такъ часто, и путешественники въ своихъ мнѣніяхъ нерѣдко ошибаются. Особенно часто случается это съ нашими. Бранятъ наповалъ все и всѣхъ. Вотъ англичанинъ рѣдко бранится, оттого что англичанинъ человѣкъ ужь привычный. Говорятъ, что и ихъ надуваютъ и втрое дороже берутъ, и во всякія западни заводятъ, а тѣмъ всѣхъ въ безсчетные да въ мошенники и жалуютъ. Дѣло въ томъ, что бранить можно, но надо знать каковъ и покупатель. Если кто услышитъ подобные отзывы, тому слѣдуетъ сначала помолчать, и дальше разсказа послушать. Вотъ разсказчикъ и дойдетъ до того, какъ вообще всѣхъ русскихъ уважаютъ, какъ шляпы имъ снимаютъ, какъ къ его титулу «фонъ» прибавляли, какъ онъ три cосуды имѣлъ, какъ того и этого выбранилъ, какъ вся прислуга дивилась, когда онъ рюмку большущую рюмку выпилъ. Замѣтимъ сначала, что все обо всемъ этомъ разсказывается, то значитъ все это было намъ пріятно. А здѣсь вотъ какъ вещи покупаются. Вещь стоитъ 4 рубл., за снятіе передъ покупателемъ шляпы 50 коп., за три поклона, по 30 коп. за каждый, за провожаніе до дверей самимъ хозяиномъ, за то что онъ и на улицу съ непокрытой головой вышелъ—1 рубль. Вотъ покупатель и сердится: мошенникъ, говоритъ, за дрянную шляпу 7 рубл. взялъ, такъ это дешевизна хваленая, да у насъ въ Москвѣ... А дѣло въ томъ, что купецъ за всѣ товары вмѣстѣ 7 рубл. взялъ. Опустилъ онъ и шляпу, и поклонъ, и провожанье и проч. Въ суммѣ, можетъ быть, и не дорого, это ужь отъ покупателей зависитъ: если ему подобные товары на три съ полтиною удовольствія доставили, такъ и выйдетъ, что вообще вся покупка не дорога. И обсчитываютъ не часто; такіе ужъ чуткіе люди: чуть только покупатель въ лавку, а купецъ ужь и знаетъ, надо ли ему этихъ побочныхъ товаровъ и сколько надо. Все это въ умѣ онъ тотчасъ смекнетъ и безъ счетовъ, да цѣну и назначитъ совершенно правильную.

Мы, говорятъ, вовсе этого не хотимъ. Да вѣдь мало ли что говорить можно, надо знать что тамъ внутри. Ну, а душа на лицѣ выражается; купецъ требованіе видитъ и отпускаетъ. Вотъ я даму недавно слышалъ какъ разсказывала, что ее ужасно обманывали, а потомъ ея же письмо читать случилось, гдѣ говорится: «Любезная тетенька, пишите мнѣ пожалуйста на адресъ «фонъ Прыщевой», потому что меня здѣсь всѣ такъ называютъ». За обыкновенную учтивость и обходительность здѣсь ничего не берутъ, а необыкновенную продаютъ—во всякой лавкѣ есть. Да вѣдь и у насъ тоже самое, только въ другой формѣ. Одного купецъ и обыкновенною и необыкновенною учтивостью такъ надѣляетъ, что просто любо. За то другому и товара не покажетъ, и ждать заставитъ, а иногда словцо такое къ товару прибавитъ... Вотъ купцу и пріятно, что онъ такъ отличился, а покупателю непріятно; первый то есть получилъ, а второй отдалъ. Другими словами, въ чужихъ земляхъ самъ покупатель деньгами оплачиваетъ необыкновенную учтивость, что онъ получилъ, а у насъ нерѣдко купецъ другую оплатить заставляетъ и не деньгами. Тотъ оплачиваетъ то есть, на комъ свою любезность съ первымъ купецъ какъ будто вымѣщаетъ. Берегъ то есть купецъ товаръ за товаръ; не торговля то есть, а мѣна, а вѣдь всѣмъ извѣстно, что это одно и тоже.

Что лучше, спорить нельзя: одному нравится пиво, другому водка.

Въ гостинницахъ, если съ прислугой хотите обращаться свысока, ссору завести,—ничего, можно до извѣстной степени, часто и ни слова не скажутъ, а счетъ увеличится. За то если кто зайдетъ въ гостинницу на минуту, или если почему бы то ни было взять лишняго нельзя, если такой повзвничать захочетъ, ему конечно немногое даромъ пройдетъ. Въ этомъ общее основаніе; есть кромѣ его и другія условія. Важную роль играетъ то, на сколько репутацію своей дорожитъ содержатель. Вотъ потому, нерѣдко, въ хорошей гостинницѣ позволить похохлиться по больше, на томъ основаніи, чтобы не потерялo заведеніе, если разсказывать станутъ, что въ немъ гости несвободны. Съ другой стороны здѣсь-же извѣстную границу, ни ради титула, ни ради траты большой, переступить не позволятъ,—а для того это, чтобъ хорошая публика знала, что буяновъ въ гостинницѣ не терпятъ, что никто изъ постояльцевъ другъ друга тревожить не будетъ ни шумомъ, ни крикомъ, ничѣмъ.—Въ заведеніяхъ попроще, гдѣ репутацией не особенно дорожится, тамъ меньше важничать позволятъ, потому что стѣснить свободу гостя не считаютъ такимъ важнымъ, но за то обратятъ вниманіе и на количество траты и на титулъ. Богатому и титулованному позволяется больше, потому что хозяину охота заманить къ себѣ и другихъ важныхъ, да деньги бросающихъ. Но общее правило все же такое выйдетъ: тамъ гдѣ хозяинъ очень мнѣніемъ о себѣ дорожитъ, тамъ путешественнику больше предоставлено права показать себя неучемъ и грубіяномъ, гдѣ-же хозяинъ мало репутацiей своей дорожитъ, тамъ труднѣе путешественнику выказать себя неучемъ и грубіяномъ, тамъ его на полдорогѣ остановятъ. То есть сумма достоинствъ хозяина и гостя всегда одна и таже. О! равновѣсіи математическое, о! кругъ вѣчный, вездѣ сущій!

Вообще-же угрозъ, задору, жестовъ размашистыхъ, необыкновеннаго выраженія лица не боятся нигдѣ. Запугать трудно, а если рука поднялась, то и другая подымется, не своя другая, а чужая. Года два назадъ драка была двухъ господъ, совершенно приличныхъ и образованныхъ, если судить то есть по платью, по деньгамъ, вообще по внѣшности; драка съ кучеромъ омнибуса. Было это въ Швейцаріи, на улицѣ или на дорогѣ, публично, а потому и публиковали объ этомъ въ газетѣ. Сколько помню дѣло было такое. Одинъ пріятель уѣхалъ въ трактирномъ омнибусѣ на желѣзную дорогу, другой замѣшкался и встрѣтивъ омнибусъ уже на дорогѣ обратно, а въ омнибусѣ своего пріятеля, который не хотѣлъ отправляться одинъ, потребовалъ, чтобъ кучеръ повернулъ лошадей. Тотъ не хотѣлъ, говоря что ужь поздно, да что и въ неуказанные часы онъ ѣздить не намѣренъ. Началась ссора, а за тѣмъ свалка, въ которой приняли участіе и посторонніе. Трактирщикъ, дорожа репутацiей своего дома, уладилъ дѣло и уговорилъ кучера извиниться, обнадеживъ, что онъ получитъ за это малую толику. Мировая, было, пошла въ ходъ, да потребовали господа, чтобы поклонился кучеръ въ ноги, тотъ не хотѣлъ. Конца исторіи не знаю, да достаточно кажется и начала.

Не вездѣ одинаково распространена учтивость. Многое зависитъ отъ націи, но никогда не соглашусь съ тѣмъ русскимъ туристомъ, который печатно объявляетъ, что французская учтивость уже слишкомъ приторна, что нѣмцы грубіяны, что англійская невнимательность и молчаніе еще того хуже, на презрѣніе похоже, что наша русская учтивость наилучшая. Да и приводитъ тутъ въ подкрѣпленіе какую-то французскую фразу. Орангутанговъ фразъ, если бы орангутангъ говорилъ, можно больше повѣрить чѣмъ французской. Французъ говоритъ не для того: чтобъ дѣло сказать, а для того, чтобъ фразу болѣе или менѣе смѣшную выпустить: вотъ и вся цѣль. Такъ какъ-же возможно подобныя фразы, безъ критики, за доказательства принимать?—Быть патріотомъ хорошо, но патріотизмъ въ томъ, чтобъ свое дурное сознать, выбранить хорошенько, вырвать съ корнемъ вонъ, да другое на пустое мѣсто и всадить. А если все похваливать, то толку никакого не выйдетъ.—Нѣмцы не грубіяны, да и наша учтивость ха-

(*) См. № 147 Рус. Инв.

Фридриха Нидерландскаго, **Грузиновъ**. Несвижскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барклая де-Толли, **Волчковъ**. Эстляндскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Пасмуровъ**,—всѣ трое Подпоручиками.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *19-го іюля.*

Оренбургъ, *5 го іюля.* 24-го іюня, Оренбургскій край пораженъ былъ горькою и неожиданною утратою. Оренбургскій и Самарскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Катенинъ, возвратясь 23-го іюня, въ 9 часовъ вечера, изъ Уральска въ Оренбургъ, больной, 24-го іюня, въ 7 часовъ утра, умеръ отъ аневризма въ сердцѣ. Чѣмъ внезапнѣе была смерть, тѣмъ быстрѣе распространилась вѣсть о горестной утратѣ; народъ сталъ собираться въ городѣ въ кучкахъ, толпился около его дома съ вопросами: правда ли, что генералъ Катенинъ умеръ? Никому не вѣрилось, никому не хотѣлось и слышать о смерти его. Башкиры и киргизы, всѣ равно чувствовали невозвратимую потерю.

26-го іюня назначенъ былъ выносъ тѣла покойнаго въ Преображенскій соборъ. Народъ требовалъ, чтобы ему дозволено было вынести гробъ, и отдать этимъ послѣдній долгъ покойному, но ему объяснили, что эта честь принадлежитъ близкимъ родственникамъ и старшимъ чиновникамъ, служившимъ при генералѣ Катенинѣ. Гробъ былъ несенъ по коврамъ, разосланнымъ народомъ по улицѣ, на протяженіи 200 саженей до самаго собора.

Погребеніе совершено было 27-го іюня, въ 12 часовъ утра; весь Оренбургъ собрался на эту печальную церемонію, народъ не дозволилъ везти гроба на похоронной колесницѣ, и выпрягши изъ нея лошадей, самъ повезъ ее на себѣ до самой могилы.

29-го іюня, башкиры украсили могилу покойнаго цвѣтами: такова любовь къ покойному и иновѣрцевъ.

Генералъ Катенинъ былъ истинно благородный и полезный дѣятель, и вѣрный слуга отечеству. До самой послѣдней минуты своей жизни, онъ посвящалъ себя дѣламъ по устройству здѣшняго края, и своею неутомимою дѣятельностію и заботливостію въ конецъ разстроилъ свое здоровье.

Я присутствовалъ при кончинѣ этого отличнаго человѣка, который за три часа до своей смерти заботился объ устройствѣ на избранномъ имъ самимъ близъ Стерлитамака мѣстѣ кумысо-лечебнаго заведенія и для этого назначилъ знакомаго ему доктора. Заботился объ устройствѣ на линіи мужескихъ и женскихъ училищъ и больницъ, объ улучшеніи быта башкировъ, оренбургскихъ казаковъ, нисколько не думая о себѣ, направлялъ всю свою дѣятельность на одно лишь общественное благо для Оренбургскаго края.

Покойный генералъ Катенинъ былъ истиннымъ начальникомъ, во все входилъ самъ и все хотѣлъ знать. Прежде всего онъ старался быть справедливымъ и опасался прослыть пристрастнымъ; требовалъ благородства отъ окружающихъ его и служащихъ и презиралъ тѣхъ, кои не имѣли его въ себѣ; онъ никого не притѣснялъ и если дорожилъ значительнымъ, ему даннымъ полномочіемъ, то единственно только для того, чтобъ отнимать у другихъ право дѣлать зло. Никогда провинціяльные пересуды и сплетни не могли имѣть вліянія ни на его дѣйствія, ни на отношенія къ подчиненному, и если и доходили до него слухи объ осужденіи его самого, то онъ не обращалъ вниманія, и не подавалъ виду, что знаетъ о нихъ.

Вставалъ онъ всегда въ 7 часовъ, тотчасъ садился за работу, и до двухъ часовъ постоянно занимался въ кабинетѣ; всякій докладъ или бумагу онъ внимательно прочитывалъ и не забывалъ уже никогда одинъ разъ прочтеннаго. Два раза въ недѣлю, въ пріемной его собиралось отъ 30 до до 50 человѣкъ мущинъ и женщинъ изъ простаго народа и бѣдныхъ; самъ онъ принималъ ихъ просьбы, тутъ же прочитывалъ ихъ и, собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія, каждому просителю давалъ письменный отвѣтъ. Если дѣло шло о пособіи, то нерѣдко выдавалъ его тотчасъ, не требуя никакихъ росписокъ.

Обыкновенно, больше заботятся о томъ, кого назначатъ новымъ правителемъ, чѣмъ сожалѣютъ объ умершемъ. Но Катенина жалѣютъ всѣ, и неудивительно: каждый потерялъ въ немъ много; для служащихъ онъ былъ не только добрымъ начальникомъ, но и охотно выслушивающимъ всякое мнѣніе, умѣющимъ не только приказывать, но и убѣждать; для купцовъ, мѣщанъ и особенно для простаго народа—онъ былъ дорогъ покровительствомъ, заботливостію о ихъ нуждахъ и интересахъ, но для всѣхъ сословій своимъ безкорыстіемъ и безмѣрною добротой. А сколько такихъ, которымъ онъ помогалъ въ тайнѣ, дѣтей, которыхъ воспитывалъ на свой счетъ...

Ржевъ, *27-го іюня.* 6-го числа, во вновь выстроенномъ зданіи Тюремнаго Замка, торжественно происходило освященіе новаго храма *во имя Знаменія Божіей Матери.* Мысль о построеніи церкви въ зданіи острога принадлежитъ нашему Городскому Головѣ, члену Тюремнаго Комитета, *Берсеневу*, который успѣлъ склонить гражданъ на жертвы къ постоянному содержанію при новой церкви причта, и самъ былъ строителемъ храма, который, благодаря его стараніямъ, оконченъ не болѣе какъ въ четыре мѣсяца. *(Моск. Вѣд.)*

Ярославль, 7-го іюня. Въ архіерейскомъ домѣ изъ церкви Происхожденія Честныхъ Древъ похищено неизвѣстно кѣмъ съ чудоворнаго образа Печерской Божіей Матери возглавіе, украшенное по срединѣ звѣздою изъ 66 бриліянтовъ мелкихъ и одного покрупнѣе, а на бортѣ десятью голубыми гранеными яхонтами и столькими же красными лаллами, выше коихъ находился голубой яхонтъ, осыпанный кругомъ алмазами. Всѣ эти камни обнизаны были въ одну нить городками мелкимъ жемчугомъ, вѣсомъ примѣрно въ одинъ фунтъ. *(Яросл. Губ. Вѣд.)*

Происшествія по виленской губерніи, за май мѣсяцъ.

Пожаровъ было 15, на сумму 17,302 р. с. Въ томъ числѣ: Свенцянскаго уѣзда, въ казенной деревнѣ Сымонишкахъ, во время пожара истребившаго корчму съ 22 ведрами полугарнаго вина, *его крестьянинъ Яковъ Конюшанецъ.* 12-го мая въ застенкѣ Ворлянахъ, принадлежащемъ Свенцянскому купцу еврею Ноткѣ Нотенсону, въ которомъ жилъ дворянинъ Карлъ Рокицкій съ семействомъ и казенный крестьянинъ Антонъ Дудель, послѣ возврата сего послѣдняго съ работы въ 1-мъ часу пополуночи, когда всѣ въ домѣ уже спали, произошелъ отъ неизвѣстной причины пожаръ, Рокицкій и Дудель, проснувшись, схватили по одному ребенку и успѣли спастись чрезъ окошко; жена же Рокицкаго, Тереса (43 л.), потерявъ присутствіе духа, среди пламени, схвативъ тоже одного ребенка, прибѣжала къ окошку, но вспомнивъ, что еще осталось одно ея дитя, возвратилась чтобы спасти и его, какъ вдругъ обрушившійся потолокъ привалилъ ее съ сыномъ Казиміромъ ½ года и дочерью Розаліею 5 лѣтъ, гдѣ они и погибли жертвою пламени; кромѣ того жена крестьянина Дуделя Домицеля при уходѣ чрезъ окошко сильно обожглась.

Нечаянные смертные случаи: Вилейскаго уѣзда, въ м. Крайскѣ, задавленъ колесомъ водяной мельницы безсрочно-отпускной рядовой Бонифацій Игнатьевъ—28 л. отъ роду.—*Того же* уѣзда, на р. Виліи, утонулъ нанявшійся для сплава дерева, безсрочно-отпускной рядовой Василій Бусловскій. — *Свенцянскаго* уѣзда на Каптарунскомъ озерѣ, отправившись для рыбной ловли, однодворецъ Казиміръ, Шушкевичъ 32 л. отъ роду, нечаянно утонулъ.—*Ошмянскаго* уѣзда, крестьянка деревни Мартышекъ, принадлежащей къ фольварку Спрогунамъ помѣщицы Черновской, Антонина Концева, 20 лѣтъ отъ роду, во время полевыхъ работъ убита громовымъ ударомъ.—*Свенцянскаго* уѣзда, скоропостижно умеръ настоятель Кобыльницкаго Римско-Католическаго костела, Іосифъ Васильевичъ.—*Того же* уѣзда находившаяся на службѣ въ имѣніи Зуловѣ помѣщика Билькевича, казенная крестьянкая дѣвочка Анеля Новицкая, 10 лѣтъ отъ роду, проходя мимо сложенныхъ въ кучу бревенъ, убита нечаянно свалившимся на нее бревномъ. *Того же* уѣзда въ деревнѣ Троякахъ, помѣщика Эсьмана, скоропостижно умеръ принадлежавшій къ Трокскому мѣщанскому обществу мальчикъ Олимпій Бѣлодзегъ, 12 лѣтъ отъ роду.

— *Въ г. Вильно* скоропостижно умеръ дворянинъ Виленскаго уѣзда Ѳедоръ Ниціевскій, 70 лѣтъ отъ роду.—*Виленскаго уѣзда*, въ фольваркѣ Гердуцишкахъ, помѣщика Богаревича, 3-хъ лѣтній крестьянскій мальчикъ Игнатій Мурза, гуляя около пруда, нечаянно упалъ въ воду и утонулъ.—*Ошмянскаго* уѣзда, въ деревнѣ Равковичахъ, принадлежащей къ имѣнію Вишнево графа Хрептовича, скоропостижно умерла крестьянская дѣвочка Маріянна, Скодоровна, 9 лѣтъ отъ роду. *Въ г. Троки*, скоропостижно умеръ, по доставленіи въ городскую больницу, рядовой Трокской инвалидной команды Осипъ Павловскій.

Самоубійство. Виленскаго уѣзда въ лѣсу на Понарскихъ горахъ, повѣсилась крестьянка Дукштанскаго сельскаго общества, Рахеля Ляховичева, 50 лѣтъ отъ роду, еще прежде уже посягавшая на свою жизнь.

Убійство. Свенцянскаго уѣзда въ фольваркѣ Пиловойцяхъ, помѣщика Милочевскаго, солдатка Софья Мизулова, родивъ живымъ (по собственному ея сознанію), незаконно-прижитаго ребенка, зарыла его въ землю, гдѣ онъ и найденъ мертвымъ. *(Вил. Губ. Вѣд.)*

Комитетъ С.-Петербургскаго Рѣчнаго Яхтъ-Клуба, предполагая, согласно Высочайше утвержденному Уставу Общества, устроить, въ послѣднихъ числахъ іюля, гонку гребныхъ судовъ на призы, симъ увѣдомляетъ, что кромѣ членовъ Клуба участіе въ гонкѣ могутъ принять также и постороннія лица: желающимъ участвовать въ гонкѣ, условія оной предъявляются въ С.-Петербургскомъ Рѣчномъ Яхтъ-Клубѣ (въ Новой деревнѣ, на дачѣ Шишмарева № 10), ежедневно отъ 6 до 9 часовъ, до 23-го сего іюля включительно. *(Вѣд. Спб. Гор. П.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее обозрѣніе.

День ото дня восточный вопросъ становится важнѣе, и не столько по убійствамъ, совершающимся въ малой Азіи, какъ по положенію, которое принимаютъ нѣкоторыя европейскія дер-

---

мелеонная, тоже не знаю хороша ли. Передъ старшимъ поклонъ, визиты, фразы отборныя, лучше тѣхъ, что на прописяхъ; съ тѣмъ кто пониже—снисходительность, если заблагоразсудится, или спина обернется, если по другому разсудится; а съ простымъ—крѣпкое словцо, да жестъ. Ну, что это за учтивость разноцвѣтная! Учтивость, какъ добродѣтель, нераздѣльно съ тѣмъ кто имъ обладаетъ; а какъ нераздѣльное, оно всегда съ нимъ, гдѣ бы онъ ни былъ, съ кѣмъ бы дѣла не имѣлъ. А если такая учтивость, что иному поклонъ, другому пинка, такъ это маска какая-то сценическаго господина, а не учтивость-добродѣтель. Если на то пошло, то скорѣй можно сказать, что никакой учтивости у насъ нѣтъ, хвастать-же какимъ-то лоскомъ наружнымъ пожалуй можемъ.—Нѣмецъ простъ, положителенъ, комплиментами не щеголяетъ; тоже и англичанинъ вниманія на все никакого не обращаетъ; вотъ это именно и досадно, оттого ихъ и бранятъ. А если съ нимъ познакомишься случайно, то и увидишь, что будь ты хоть ниже регистратора, а тотъ будь лордъ первѣйшій, ты дѣлаешься ему совершенно равнымъ. Надо только, чтобъ равенъ ты былъ ему воспитаніемъ, не научнымъ, а человѣческимъ, умѣлъ бы держать себя такъ же хорошо, какъ онъ, въ состояніи былъ бы его понимать. Да впрочемъ, если этого нѣтъ, такъ англичанинъ и знакомиться не станетъ. И прекрасно, не за чѣмъ знакомиться, другъ къ другу не подходящимъ. Потому и съ прислужникомъ разсуждаетъ англичанинъ только о его дѣлѣ, да о томъ, что тотъ знать можетъ. Ласковость легкая бываетъ, но панибратства,—никогда. Прислужникъ братъ, какъ человѣкъ, потому и не дубаситъ его никогда англичанинъ, предоставляетъ онъ ему право и ѣсть, и пить, и ложиться спать во время, и жить, какъ ему угодно. Но по развитію и по воспитанію, братомъ онъ вамъ быть не можетъ, почему противологично будетъ, если бы кто сталъ обходиться съ нимъ за панибрата, и до добра такая неестественная связь никогда довести не можетъ, именно по своей нелогичности. Потому, за панибратствомъ и дружбой толчки да брань слѣдуютъ непремѣнно. Примѣровъ такихъ переходовъ не искать; не мало ихъ у насъ.

Что до трактирныхъ отношеній, то вотъ разскажу здѣсь кстати слѣдующее. На пароходѣ случилось какъ-то встрѣтиться съ купцомъ довольно богатымъ. Купецъ этотъ былъ самъ по происхожденію нѣмецъ, но родился въ Россіи и сдѣлался онъ совершенно русскимъ. Жаловался онъ сильно на всѣхъ и на все. Поѣхалъ онъ лечиться, ни въ какія роскоши не вдавался, а между тѣмъ вышло у него въ 6 недѣль денегъ столько, сколько достало бы англичанину на годъ; ѣхалъ онъ обратно, совершенно разочарованнымъ, винилъ всѣхъ, только не себя.—Дѣло въ томъ, что въ Россіи пускался онъ въ торгъ огромный изъ-за копѣйки, а пріѣхалъ за границу и перемѣнился тотчасъ-же. Тамъ встрѣтилъ онъ людей учтивыхъ, одѣтыхъ такъ-же, какъ онъ самъ, говорящихъ такъ-же правильно, съ манерами иногда даже лучшими чѣмъ у насъ—вотъ онъ такъ сказать и оселъ. Обходительность и учтивость ему очень льститъ, очень нравится, торговаться или дать мало на водку такимъ господамъ ему какъ-то совѣстно, да и такъ они за нимъ ухаживаютъ, какъ за генераломъ, такъ не осрамиться же гривенникомъ! Вотъ онъ, гдѣ бы въ Россіи пятакъ, за границей даетъ четвертакъ, гдѣ бы торговался до нельзя, тамъ только и знаетъ, что деньги изъ кошелька вынимать, гдѣ бы отказалъ, да словомъ крѣпкимъ прогналъ навязчиваго, а здѣсь вслѣдъ за нимъ идетъ. Не то чтобъ обманывали его, нѣтъ, а каждый что есть силы бьется, чтобъ грошъ заработать: то того, то этого, то показать что нибудь, то разсказать, то комнату наилучшую отведутъ, то деликатесъ для вкуса предлагаютъ. Если всему поддаваться, то конечно много денегъ выйдетъ. Хотя у насъ многихъ изъ заграничныхъ способовъ для вытягиванія денегъ и нѣтъ еще, однако и у насъ попробуй-ка безъ торгу жить, да занимателямъ поддаваться,—тоже не хорошо будетъ. У насъ всякій отъ этого отдѣлываться умѣетъ: пугнетъ, да и конецъ. Здѣсь же ни крѣпкимъ словомъ, ни жестомъ пугнуть нельзя, а другаго способа не знаешь, отдѣлаться иначе не умѣешь, ну и вини себя, что не умѣешь, а не другихъ. Да кромѣ того, иногда и отдѣлался бы, да самому пріятно: такое, знаете, чествованіе, такой почетъ, ну и стыдно отдѣлываться: что̀ какъ подумаютъ, что у меня денегъ нѣтъ? Пріѣхалъ разъ въ одну нѣмецкую столицу нашъ русскій изъ замѣтныхъ; человѣкъ очень хорошій и вовсе не изъ такихъ, которые деньги бросаютъ. Остановился онъ въ гостинницѣ не въ первой. Вотъ передъ обѣдомъ является къ нему прислужникъ и говоритъ: «Ваше превосходительство конечно не будете обѣдать за общимъ столомъ?» Замялся нашъ русскій. «Вамъ въ комнатѣ вашей будетъ удобнѣе, покойнѣе, не надо сходить, все вамъ принесутъ, я къ вашимъ услугамъ буду стоять тутъ-же у дверей...» И очень хотѣлось пріѣзжему обѣдать за общимъ столомъ: оно и веселѣе, и разговоръ можетъ зайти, послушать что̀ другіе говорятъ, а все же не выдержалъ трактирнаго огня; не выдержалъ да и говоритъ: «Да, подавайте мнѣ лучше въ мою комнату», а обѣдъ въ своей комнатѣ въ два раза дороже стоитъ, чѣмъ въ общей залѣ.

Вотъ что говорилъ мнѣ тотъ купецъ пароходный знакомый. Зашелъ я разъ въ трактиръ, спросилъ бифстеку. Жду—не несутъ. Кельнеръ (прислужникъ) проходитъ: спрашиваю скоро ли? Говоритъ, что скоро. Опять жду. Другой кельнеръ проходитъ, опять спрашиваю: опять говоритъ, что тотчасъ. Опять жду. Проходитъ третій; вотъ я его остановилъ, да и говорю: да что это, долго ли мнѣ ждать? Что у васъ за говядиной въ лавку что ли послали? А другой, оберъ-кельнеръ (что-то вродѣ нашего буфетчика), какъ услышалъ и подходитъ ко мнѣ, да и началъ. Позвольте вамъ, милостивый государь, замѣтить, что у насъ трактиръ хорошій, что мы за говядиной въ лавку не посылаемъ, наше заведеніе въ городѣ уважается, дѣлать себѣ несправедливыхъ упрековъ мы позволить не можемъ никому, а если кому не нравится, мы неволить того не можемъ, чтобъ къ намъ приходилъ. И пошелъ, и пошелъ, да такое нравоученіе далъ, какого никогда я и въ басняхъ не вычитывалъ, да что и отвѣчать-то не зналъ.

Кто тутъ правъ трудно сказать. Здѣсь, особенно въ Германіи, въ недорогихъ трактирахъ, всякій очень терпѣливъ. Платитъ онъ недорого, а потому и понять долженъ, что не на что много прислуги нанимать, а съ другой стороны и посѣтителей нерѣдко много, трудно успѣть все въ туже минуту. Да и вообще нѣмцы терпѣливы, особенной поспѣшности не требуютъ; таковъ ужь характеръ народа, передѣлывать нечего. Другіе ждутъ, покоряются такому порядку или безпорядку, а наши рѣдко. Не разъ случалось видѣть какъ бушевалъ мой пріятель въ Дрезденѣ. Чего ужь—шампанскаго все спрашиваетъ, да и то ждать заставляютъ. А потомъ какъ лакей съ нѣкоторой досадой замѣтитъ, что сейчасъ, нельзя же заразъ всѣмъ, онъ и пріутихнетъ бывало, да другую бутылку и спроситъ, чтобъ, такъ сказать, задобрить. Сила въ томъ, что многіе такими себя важными считаютъ, что все на свой ладъ передѣлать хотятъ. Кричатъ: да какъ это можно, да зачѣмъ, да почему, да это гадко. Положимъ гадко, да если обычай такой? Да я, говоритъ, не хочу такого обычая, а у этого *я* деньги-то такого же цвѣта, какъ у всѣхъ другихъ *я*. У многихъ французовъ подобная же замашка проявляется тогда, когда они не у себя дома, но замашка болѣе ошлифованная; помню одного такого въ Римѣ. Все это странно и ничего больше. Дома у себя передѣлывай, никто слова не скажетъ. А какъ здѣсь покричитъ, ну и надо крикъ чѣмъ нибудь поддержать. Одинъ способъ для этой поддержки своего достоинства только и есть. Надо еще шампанскаго, да еще; я, молъ, нетерпѣніе выражаю не даромъ, я, молъ, вотъ какъ трачу деньги. Ну, въ 5 разъ больше и оставитъ, чѣмъ бы оставилъ безъ крику, да и голова въ придачу въ туманѣ, и желудокъ разстроенъ. Можно для курьезу привести здѣсь еще разсказъ того же купца. Въ числѣ прочаго бранилъ онъ и заграничныя желѣзныя дороги. Что, говорилъ онъ, какое сравненіе! Вотъ наша московская, я вѣдь очень часто по ней ѣзжу. Выйдешь изъ вагона, отопрешь дверцу, сядешь, окошечко откроешь, закуришь сигару, да и сидишь. Такъ всю дорогу и ѣдешь. Кто нибудь придетъ, постучится, увидитъ что занято, да и уйдетъ. Такъ вотъ чѣмъ, значитъ, наша дорога лучше заграничныхъ.

Если бы еще наши туристы сходились съ иностранцами, то могли бы замѣтить и въ ихъ обычаяхъ что нибудь и хорошее, а то не сходятся. Ѣдутъ обыкновенно по двое или по трое, да и довольны; уединенно своей компаніи и держатся, а кто одинъ поѣдетъ, тотъ отзывается, что вездѣ и всегда скука. Даже и тѣ наши, которые живутъ за границей по цѣлымъ годамъ на одномъ мѣстѣ, и тѣ съ чужими не сходятся, а лѣтнимъ наплывомъ своихъ пробавляются. Такъ зналъ я одного семьянина, жившаго шесть лѣтъ въ одномъ нѣмецкомъ городѣ, и все иностранное его знакомство ограничивалось одной молодой дѣвочкой нѣмкой, подругой его дочери по пансіону. Художники тоже своей компаніи держатся; отчужденность какая-то во всѣхъ. Ну, положимъ, знакомство не заводи, въ разговоры не вмѣшивайся, ну хоть просто присматривайся къ чужимъ обычаямъ, а вѣдь и того нѣтъ. Все чужое пренебрегаютъ, вездѣ свое хотятъ завести ни мало и не думая даже, что хуже, что лучше; объ этомъ заботы нѣтъ, намъ бы по своему только, все быть бы намъ господами, распорядителями, намъ бы только приказывать.

Въ началѣ поѣздки, не зная еще всего этого, встрѣтилъ я двухъ русскихъ. Вотъ у одного и спрашиваю. «Что̀ вы въ Парижѣ вѣрно со многими русскими знакомыми были»? — «Нѣтъ», говоритъ.—«Какъ нѣтъ? Тамъ вѣдь нашихъ такъ много».—«Такъ чтоже?» —«Да все пріятно»... «Да у меня, вотъ видите, хотя состояніе и есть, да не такое огромное, а разоряться тоже не хочется».—«Какъ разоряться, зачѣмъ?»—«Да вѣдь тамъ русскіе все только другъ передъ другомъ выказываются, деньги бросаютъ, кутятъ. Отстать не хотѣлось, такъ лучше не приставать». — «Какъ же это такъ?»—«Да такъ. Вотъ тоже непріятно, что въ долгъ часто просятъ, отдастъ кто его знаетъ когда».—«Неужели?»—«Да вотъ знаете тамъ Клиши есть, тюрьма для долговъ».—«Да, слышалъ». — «Русскіе тамъ не переводятся».—Ну, полноте-же»—«Да такъ оно и есть. Вотъ разъ пріѣзжаетъ кто-то и узналъ, что его пріятель сидитъ. Онъ тотчасъ къ нему, да и спрашиваетъ: какъ это ты, братецъ, сюда попалъ?—«Да что, хотѣлъ, братецъ, поддержать русскую славу». — «Ну, а съ иностранцами знакомятся часто?»—«О нѣтъ, держатся все своей компаніи».—«Но вѣдь интересно-же узнать чужіе обычаи, нравы».—«Да ктоже объ этомъ заботится, передъ иностранцами выказаться нельзя, ну нечего съ ними и знакомиться».—«Отчего же нельзя?» — «Оттого, что они удивляться-то удивляются тому, кто хочетъ пофарсить, да за то и стараются денегъ какъ нибудь у него вытянуть, за принужденное удивленіе; даромъ тамъ для чина или для титула мало что дѣлаютъ, а все деньги».—«Неужели?»—«Да; возьмутъ, а потомъ надъ вами-же и смѣются. Есть и между нашими исключенія да мало. Вотъ тѣ, которые съ ученою цѣлью ѣздятъ, тѣ и съ иностранцами нерѣдко сходятся».—«Ну, и со своими?»—«Нѣтъ, это вѣдь опять ужь свой особый кружокъ, своя каста; ужь эти съ тѣми не знаются» — «Но вѣдь странно, все-же это русскіе, и на чужой землѣ, и вдали отъ родины, кажется бы....»—«Помилуйте, какая родина, что кому за дѣло до родины, самому бы эфектъ произвести, вотъ до чего добиваются. Не воображайте, пожалуйста, что васъ такъ въ объятіяхъ и задушатъ, потому только что вы русскій. Денегъ у васъ много, бросаете ихъ широко, кутите на всѣ четыре стороны—вотъ она и родина; вотъ вы и попадете въ кружокъ, а иначе не легко до него добраться. Кто этого не дѣлаетъ, тотъ самъ по себѣ и живетъ вдали, какъ въ пустынѣ. Конечно, если на знакомства напрашиваться станете, васъ и удостоятъ разговоромъ, но разговоръ съ какимъ нибудь трактирнымъ лакеемъ иностранцемъ не въ примѣръ будетъ любезнѣе». — «Не знаю, вѣрить вамъ или нѣтъ». — «Какъ хотите. Вотъ если кто восхищаться о чемъ станетъ дома, вы знаете, что жилъ онъ весело, побросалъ денегъ кучу, пустилъ своимъ-же пыли въ глаза довольно, въ чемъ главная-то сила и есть,—а больше ничего».

Странны показались мнѣ слова эти сначала, но потомъ, когда пожилъ я нѣсколько за границей, и самъ долженъ былъ сознаться, что въ словахъ этихъ было немного и правды.

К. В.

жавы. Если туркменская орда, назвавшаяся оттоманами, по имени одного изъ своихъ предводителей, разрушила римскую восточную имперію; если полумѣсяцъ уже 400 лѣтъ сіяетъ на храмѣ Св. Софіи; если десять милліоновъ христіанъ столько вѣковъ страдаютъ подъ игомъ тягчайшаго рабства; если потокъ исламизма угрожалъ залить всю Европу и отхлынулъ отъ вѣнскихъ стѣнъ при геройской помощи Іоанна Собіескаго; если эта имперія, которая сама себя почитаетъ кочующею, потому что султанъ подписываетъ свои повелѣнія *у подножія стремени*, до сихъ поръ существуетъ,—то, конечно, этимъ обязана не собственной силѣ и искуству, а единственно разногласію, зависти и междоусобной враждѣ христіанскихъ державъ. Папы проповѣдывали при всякомъ восшествіи своемъ крестовые походы, но Венеція среднихъ вѣковъ держала восточную торговлю въ своихъ рукахъ, и ей было выгоднѣе торговать съ полуварварами, нежели видѣть эту имперію въ рукахъ образованныхъ христіанъ. Карлъ V составилъ планъ изгнанія турокъ изъ Европы, но христіаннѣйшій Францискъ I держалъ сторону мусульманъ. Іосифъ и Екатерина II соединились для той же цѣли, но остальная Европа не допустила христіанскія державы далѣе кучукъ-кайнарджійскаго мира. Въ новѣйшія же времена Англія, этотъ древній Карѳагенъ и средневѣковая Венеція, сдѣлалась рѣшительною защитницею Турціи, по торговымъ и личнымъ политическимъ своимъ причинамъ, такъ что однажды въ парламентѣ, когда одинъ разсудительный членъ спросилъ министровъ: какую пользу и необходимость видятъ они для Англіи въ существованіи Турціи, то *Леберъ* отвѣчалъ: «Можно ли говорить съ такими людьми, которые не понимаютъ, что спасеніе Англіи связано съ существованіемъ Турціи?» Вопрошавшій довольствовался этимъ полуругательнымъ отвѣтомъ, а признаемся, мы продолжали бы спрашивать: въ чемъ же именно состоитъ это спасеніе? И однако же, не смотря на всегдашній антагонизмъ двухъ началъ виговъ и тори, они, ниспровергая другъ друга, всегда сохраняли традиціонную идею, что Турція необходима для Англіи и что ее надобно защищать во всемъ и противу всѣхъ.

Мы не будемъ говорить о событіяхъ 1853—1855 годовъ. Эта эпоха всѣмъ еще памятна. Мы не хотимъ справедливымъ укоромъ заставлять краснѣть тѣхъ, которые еще въ состояніи краснѣть; мы не будемъ пользоваться легкою побѣдою нашихъ давнишнихъ доводовъ. Въ исторіи императора Николая I мы за четыре года тому назадъ изложили все состояніе Турціи и предсказывали неизбѣжную развязку трактата 18-го (30-го) марта 1856 г.; мы не думаемъ хвалиться ни прозорливостію, ни случайною догадкою. Ходъ дѣлъ такъ простъ, такъ естественъ, что сотни публицистовъ раздѣляли наше мнѣніе и тогда, какъ раздѣляютъ его теперь. Грозныя событія слишкомъ рано оправдали наши слова, и мы можемъ только скорбѣть, что столько тысячъ невинныхъ жертвъ пали за эгоистическую политику сенъ-джемскаго кабинета. Въ обыкновенной жизни каждый самъ платитъ за свои ошибки, а въ политикѣ иногда милліоны людей страдаютъ за упрямство, или заблужденіе одного.

Совершились грозныя событія въ Ливанѣ и Дамаскѣ, которыя грозятъ распространиться и дальше. Большая часть газетъ увѣряетъ, что это давно задуманный заговоръ съ перваго дня трактата 1856 года г. и знаменитаго хатти-гумаюна (о которомъ даже кандійскій Измаилъ-паша официально объявилъ христіанамъ, что онъ былъ только хитростію). Не думаемъ, чтобъ лѣнивые восточные народы могли составить многолѣтній планъ. Они были оскорблены, унижены: Европа приказала, чтобъ мусульмане были равны въ правахъ съ христіанами, и султанъ, повелитель правовѣрныхъ, послушался и издалъ свой хаттъ. Мстительность фанатизма затаила свою злость и готова была вспыхнуть вездѣ и при всякомъ случаѣ; но мы не вѣримъ, чтобъ остъ-индское возстаніе, вспышка въ Джеддѣ, тиранство въ Босніи и Герцоговинѣ, и нынѣшнія убійства въ Ливанѣ и Дамаскѣ составляли одинъ дальновидный планъ. Фанатизмъ—бѣшенъ, мстителенъ, необразованность производитъ звѣрства; но чтобъ задумать драму заговора въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ актахъ—этому трудно повѣрить. Варѳоломеевская ночь и Сицилійскія вечерни составляли тоже заговоръ фанатизма, но какъ задуманъ, такъ и исполненъ безъ отдѣльныхъ эпизодовъ.

Что же теперь будетъ дѣлать Европа? Франція, какъ древняя покровительница маронитовъ, объявила, что везетъ туда войско. Это уже прямое посредничество. Англія объявила, что ведетъ еще переговоры со всѣми державами, чтобы удостовѣриться нужно ли это посредничество? Турція, съ своей стороны, объявила, что друзы и марониты заключили между собою миръ. Но неужели Порта думаетъ, что этого и довольно. Перерѣзать нѣсколько тысячъ христіанъ, и сказать потомъ: «мы уже поладили съ остальными»—такъ и дѣло кончено. Намъ это кажется нѣсколько нелогически. Если западная Европа имѣла хоть какія нибудь воображаемыя причины, чтобъ вести войну 1853—1855 г., то конечно не для того, чтобъ христіанъ рѣзали, когда вздумается мусульманамъ, сказавъ только потомъ: «Да мы ужъ помирились». Увидимъ теперь, что будетъ отвѣчать Франція на это объясненіе Порты.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *14-го (26-го) іюля.* Сегодня вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, отвѣчая на запросъ г. Гриффита, сказалъ: король сардинскій отправилъ посольство къ Гарибальди съ требованіемъ заключенія перемирія между имъ и неаполитанскимъ правительствомъ и устраненія всякаго нападенія на неаполитанскія владѣнія на твердой землѣ. Неаполитанскій посланникъ прибылъ и въ Лондонъ, и предложилъ посредничество Англіи между Гарибальди и Неаполемъ. По желанію Неаполя, Англія и Франція должны принудить Гарибальди принять перемиріе. Англійское правительство не согласилось на эти предложенія.

Лондонъ, *15-го (27-го) іюля.* Сегодня въ министерскомъ органѣ, Morning-Post, пишутъ, что если экспедиція европейскихъ силъ въ Сирію состоится, то вопросъ о раздѣлѣ Турціи представится только вопросомъ времени. Надобно обождать по крайней мѣрѣ, чтобы оказалось: въ состояніи ли Турція сама возстановить порядокъ въ своихъ владѣніяхъ, или нѣтъ. Тогда только англійское правительство должно принять во вниманіе вопросъ о раздѣлѣ турецкой имперіи.

Дрезденъ, *15-го (27-го) іюля.* Сегодня въ Дрезденскомъ журналѣ напечатано извѣстіе о результатѣ свиданія германскихъ государей въ Теплицѣ, въ которомъ сказано: по видимому, можно заключить, что личное свиданіе императора, принца-регента и ихъ министровъ, будетъ существеннымъ образомъ способствовать, въ видахъ благоденствія Германіи, къ достиженію желаемаго полнаго согласія между Австріею и Пруссіею. Изъ теплицкаго свиданія истекаютъ для Германіи новыя ручательства въ соблюденіи выгодъ и сохраненіи цѣлости обширнаго германскаго отечества.

Лондонъ, *16-го (28-го) іюля.* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, лордъ Джонъ Россель сказалъ, что неаполитанскій посланникъ сообщилъ ему, что неаполитанское правительство ищетъ вмѣшательства Англіи для достиженія мира, и что оно не думало просить, чтобъ была употреблена сила для воспрепятствованія Гарибальди въ его дальнѣйшихъ предпріятіяхъ. Сэръ К. Льюисъ сказалъ, что въ настоящее время нѣтъ повода къ опасеніямъ войны, и потому онъ считаетъ ненужнымъ принимать болѣе строгія мѣры противъ подозрительныхъ иностранцевъ.

Лондонъ, *12-го (24-го) іюля* (*). Сегодня въ Morning Post пишутъ, что если даже извѣстіе о заключеніи мира между Друзами и Маронитами и окажется преждевременнымъ, то силъ Турціи будетъ достаточно для усмиренія Друзовъ. Порта не согласится на вмѣшательство Франціи въ дѣла Сиріи. Занятіе ея сдѣлается столь же безконечнымъ какъ и занятіе Рима. Англія и Франція должны удовольствоваться оказаніемъ христіанамъ помощи морскими силами.

Въ Times напечатана сегодня депеша изъ Турина, отъ 10-го 22-го іюля, что король Викторъ Эммануилъ отправилъ письмо къ Гарибальди, съ требованіемъ не нападать на континентальныя владѣнія короля неаполитанскаго.

Берлинъ, *17-го (29-го) іюля.* Сегодня въ министерскомъ органѣ Dreuhifge Zeitung помѣщена передовая статья, въ которой между прочимъ напечатано:

Надежды на послѣдствіи теплицкаго свиданія между государями Пруссіи и Австріи осуществились. Сближеніе обоихъ кабинетовъ достигло желаемаго споспѣшествованія. Чистосердечныя предупредительныя сношенія между государями и между высшими ихъ совѣтниками, обмѣнъ обоюдныхъ возрѣній выяснили ихъ взаимное положеніе и дали возможность сообразить условія прямодушнаго дѣйствія сообща. Послѣ того, что выяснилось взаимное единодушіе по важнѣйшимъ вопросамъ европейской политики для Германіи явились новыя обезпеченія ея безопасности и надобно надѣяться, что на будущее время значеніе ея интересовъ болѣе нынѣшняго будетъ имѣть вліянія на рѣшенія дѣлъ. Въ днѣ теплицкаго свиданія европа должна узрѣть новое обезпеченіе въ поддержаніи мира и въ сохраненіи политическаго равновѣсія.

Въ передовой статьѣ указываютъ затѣмъ на связь новаго пути, принятаго Австріею во внутренней политики, съ ближеніемъ съ Пруссіею, присовокупляя, что безъ сомнѣнія, Австрія рѣшилась итти далѣе по избранному ею пути, чтобы принять такое положеніе, въ отношеніи къ исповѣданіямъ и національностямъ, какое Австрія намѣрена поддерживать какъ во внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ дѣлахъ.

Въ заключеніе статья возстаетъ противъ партіи которая ожидаетъ отъ теплицкаго свиданія измѣненій во внутренней политики Пруссіи, потому что противупоставляетъ образу мыслей принца-регента образъ мыслей совѣтниковъ, которымъ довѣряетъ принцъ-регентъ.

(*) Эта депеша получена 18-го (30-го) іюля, слѣдовательно чрезъ *шесть* дней по отправленіи ея. *Ред.*

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 20-го (8-го) іюл.* (N. Pr. Ztg.) Извѣстіе о предстоящемъ свиданіи австрійскаго императора съ прусскимъ принцемъ-регентомъ подтверждается. Изъ Вѣны пишутъ, что графъ Рехбергъ получилъ повелѣніе Франца-Іосифа сопровождать его въ Теплицъ. Полагаютъ, что и баронъ Шлейницъ будетъ сопутствовать принцу-регенту. Свиданіе это давно уже подготовлялось и произошло по особенному сердечному приглашенію императора. Выборъ мѣста свиданія предоставленъ былъ принцу, который и назначилъ Теплицъ,какъ любимое мѣсто, пребыванія покойнаго короля, своего родителя. Въ Вѣнѣ надѣются, что это свиданіе поведетъ къ тѣсному сближенію между кабинетами.—National Zeitung пишетъ по этому случаю: «Мы узнали, что въ послѣднее время Пруссія сдѣлала вѣнскому кабинету разныя угожденія по дѣламъ Италіи. Оба кабинета старались опять защитить въ Туринѣ легитимистскую систему; но Австрія съ своей стороны не сдѣлала еще ничего для Пруссіи по вопросу о германскомъ сеймѣ и о военной организаціи союза. При этомъ положеніи дѣлъ ожидаютъ отъ свиданія австрійскаго императора съ принцемъ-регентомъ столь же мало пользы, какъ и отъ свиданія съ Наполеономъ. И Вѣнѣ и въ Парижѣ имѣютъ одну только цѣль, чтобъ ослабить вліяніе Пруссіи на Германію. Для составленія вновь священнаго союза не достаетъ однако же восточнаго сосѣда, который, кажется, не скоро рѣшится на союзъ съ Австріею. Безъ этого же союзъ Пруссіи и Австріи не имѣетъ никакой цѣли.»

АВСТРІЯ. *Вѣна, 20-го (8-го) іюл.* (N. Pr. Ztg.) Въ венеціянской области и южномъ Тиролѣ продолжаютъ забирать подозрительныхъ людей подъ стражу. Въ Венеціи, Падуѣ, Виченцѣ и Тріентѣ возобновились опять волненія, и всѣ захваченные люди отвезены въ Инспрукъ для произведенія надъ ними суда.

— Полиція запретила въ Пестѣ процесію съ факелами въ честь суперинтендента Шекача,—и однакоже произошло большое стеченіе народа, котораго надобно было разогнать военною силою. Взято при этомъ нѣсколько людей подъ стражу. Около полуночи спокойствіе было опять возстановлено.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 17-го (5-го) іюл.* (Nord). Восточный вопросъ окончательно требуетъ дѣятельнаго посредничества Европы. Сами мусульмане опредѣлили истинный смыслъ этого вопроса, доказавъ невозможность жить въ одномъ съ ними государствѣ христіанамъ. Европа должна слѣдственно рѣшить: уступить ли цивилизація поле варварству? вывести ли всѣхъ христіанъ изъ Турціи, или заставить турокъ возвратиться въ свои туркменскія степи? Очевидно, что вопросъ былъ бы скоро рѣшенъ, еслибъ Англія могла хоть на одинъ день забыть свой эгоизмъ и свою зависть. Къ несчастію, она не расположена къ этому, и сами турки доказали это, щадя въ самомъ изступленіи своемъ домъ англійскаго консула въ Дамаскѣ. Мониторъ, съ своей стороны, объявляя о тамошнихъ печальныхъ событіяхъ, подтверждаетъ, что турецкое правительство потеряло всякую власть надъ народомъ и не можетъ уже защищать христіанъ. Constitutionnel сообщаетъ, что Франція принимаетъ уже сильныя мѣры къ посредничеству.

— *Парижъ, 18-го (6-го) іюл.* (Nord) Всѣ европейскіе флаги имѣютъ уже своихъ представителей на берегахъ Сиріи. Но какъ присутствіе военныхъ кораблей недостаточно для прекращенія кровопролитій, то очень естественно, что думаютъ и объ отправленіи туда войскъ. Говорятъ, что Франція посылаетъ дивизію Трошю. Хотятъ дать Турціи время дѣйствовать самой. Но что она можетъ сдѣлать? По извѣстіямъ изъ Константинополя тамъ господствуетъ совершенный безпорядокъ, и отказъ въ займѣ, котораго просила Порта, довершилъ ея разстройство. Times требуетъ немедленнаго посредничества. «Оно необходимо (говоритъ она), чтобъ спасти Турцію отъ преступленій, которыя были бы стыдомъ для всей Европы. Мы не надѣемся на твердость Фуада-паши. Онъ не пойметъ, что всякая сдѣлка, всякое послабленіе будутъ соучастіемъ. Можетъ быть турки слишкомъ долго владычествовали въ Сиріи, и Европѣ пора рѣшить будущность этой несчастной провинціи.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Парижская газета Presse пишетъ: «Новый неаполитанскій префектъ полиціи Романо уничтожилъ тюрьмы, называемыя criminali и segrete (уголовныя и секретныя). Это дѣлаетъ ему величайшую честь; но мы должны замѣтить, что въ царствованіе Бурбоновъ законъ этотъ издается уже *десятый* разъ. Основатель династіи Карлъ III объявилъ рескриптомъ 8-го апрѣля 1739 года, что тюрьмы должны служить для заключенія обвиненныхъ, а не для наказанія ихъ. Даже Фердинандъ II уничтожилъ ихъ не только въ 1848 году, но и при восшествіи на престолъ рескриптомъ 11-го іюня 1831 года. Официяльная газета объявила тогда, что тюрьмы эти составляютъ жилище ужаса и живыя могилы. Фердинандъ II повелѣлъ закрыть ихъ навсегда. Но вѣрно ихъ потомъ опять отперли, потому что г. Романо долженъ закрывать ихъ.»

— Езуиты готовились уже выѣхать всѣ изъ Неаполя по случаю конституціи, но министръ князя Торелла убѣдилъ ихъ остаться.

— Говорятъ, что когда явились къ барону Бренье, чтобъ поздравить его съ выздоровленіемъ, то одинъ придворный сказалъ, что ударъ вѣрно былъ нанесенъ гарибальдистомъ. «Нѣтъ», отвѣчалъ посланникъ; гарибальдисты сражаются, а не измѣнически умерщвляютъ.»

— Два парохода «Протисъ» и «Амальфи» вышли 11-го іюля изъ Неаполя въ Мессину съ батареею нарѣзныхъ пушекъ и съ съѣстными припасами, но на другой же день возвратились и выгрузили свой грузъ. Они объявили, что королевскій пароходъ, подъ начальствомъ капитана Ангвисола, крейсеровавшій передъ Мессиною, передался со всѣмъ экипажемъ къ Гарибальди. Два небольшіе парохода: винтовой «Эльба» и колесовой «Герцогъ Калабрскій», послѣдовали тому-же примѣру. Это извѣстіе произвело сильное волненіе въ Неаполѣ.

— Въ Patrie сообщаютъ слѣдующія подробности о безпорядкахъ, происшедшихъ въ Неаполѣ 15-го іюля. Нѣсколько гвардейскихъ солдатъ съ оружіемъ ходили по улицамъ и кричали: «Да здравствуетъ король! Прочь конституцію!» Произошло въ городѣ волненіе, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и столкновенія. Министры тотчасъ же отправились къ королю и объявили, что не могутъ остаться при управленіи дѣлъ, если зачинщики этихъ безпорядковъ не будутъ наказаны по военнымъ законамъ. Король согласился, чтобъ солдаты были взяты подъ стражу и наказаны, и самъ отправился въ казармы, гдѣ заставилъ ихъ присягнуть конституціи. Министры остались на своихъ мѣстахъ.

— (N. Pr. Ztg.) Изъ Флоренціи отъ 11-го іюля пишутъ, что тамъ неудовольствіе противъ Піемонта возрастаетъ. Республиканская партія рѣшительно враждуетъ съ нимъ. На дняхъ къ одному изъ главныхъ сардинскихъ агентовъ привѣсили къ дверямъ собаку, съ которой содрана была шкура и на которой была надпись: «Прежде шерсть выростетъ у этой собаки, нежели Викторъ-Эммануилъ будетъ здѣсь царствовать.»

— Напрасно говорили, что папа согласенъ на реформы: онъ объявилъ, что готовъ подвергнуться всѣмъ бѣдствіямъ, но никогда не сдѣлаетъ такой *низости*.

— Espérance de Genève упоминаетъ, что Наполеонъ I всегда соболѣзновалъ на островѣ Св. Елены, что не возвелъ на папскій престолъ одного изъ членовъ своего семейства, и говоритъ, что теперь, по смерти Пія IX, можно было бы сдѣлать папою аббата Бонапарте. Но газета забываетъ, что аббатъ ультра-католикъ, и потому императоръ не хочетъ подвигать его на поприщѣ духовной іерархіи.

ТУРЦІЯ. (Nord.) Въ Корфіатской газетѣ разсказываютъ какимъ образомъ Гусни-паша производитъ слѣдствіе въ Эпирѣ и Ѳессаліи, куда онъ посланъ Портою для изслѣдованія жалобъ христіанъ. Онъ хитростію и силою заставляетъ жителей подписываться на листахъ бѣлой бумаги, а потомъ напишетъ самъ сверху все что ему заблагоразсудится, и конечно благодарность жителей къ отеческимъ попеченіямъ Порты и къ превосходному управленію паши.

— Извѣстно, что Измаилъ-паша посланъ на островъ Кандію, чтобъ успокоить тамошнихъ христіанъ и изслѣдовать ихъ жалобы. Когда къ нему явилась депутація жителей и напомнила объ обѣщаніяхъ, содержащихся въ хатти-гумаюнѣ, то паша сказалъ, что въ этихъ обѣщаніяхъ не было ничего официяльнаго. Они даны только для успокоенія народа, а потому приказалъ христіанамъ тотчасъ же разойтись по домамъ. Вотъ какъ сами паши понимаютъ миръ 1856 года и хатти-гумаюнъ султана.

АМЕРИКА. (Pr. Ztg.) Изъ Мексики черезъ Новый Орлеанъ получено въ Нью-Іоркѣ извѣстіе, что генералъ либеральной партіи Зарагаза разбилъ при Саламанкѣ генерала Мирамона и взялъ его въ плѣнъ. Другой генералъ той же партіи Ортага разбилъ приверженца Мирамона генерала Канина. Наконецъ пишутъ, что въ нѣкоторыхъ Мексиканскихъ штатахъ (Нуэва, Леонъ и Когагу) составилась еще новая партія, которая не хочетъ ни Жуареса, ни Мирамона, а прежняго президента Комонфорта.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Pr. Ztg.) Изъ Неаполя отъ 19-го іюля сообщаютъ, что національная гвардія вступила въ отправленіе своей службы.

— Въ Тулонѣ господствуетъ величайшая дѣятельность. Большіе транспорты готовятся къ выходу въ море.

— Изъ Неаполя сообщаютъ, что правительство предписало удалить изъ Неаполя королевскую гвардію и сдать форты національной гвардіи. За это народъ произвелъ манифестацію съ крикомъ: да здравствуетъ король! Прокламаціи короля къ арміи и народу произвели очень хорошее впечатлѣніе. Довѣренность возстановляется.

— Свиданіе австрійскаго императора и прусскаго принца-регента будетъ 26-го іюля.

V. РОЛЬ ПОЗЕМЕЛЬНАГО КРЕДИТА ВЪ ПРЕОБРАЗОВАНІИ БАНКОВЪ И ОБРАЩЕНІЯ.

(Окончаніе *).

Намъ остается сдѣлать очеркъ той роли, которую поземельный кредитъ долженъ играть въ преобразованіи банковъ и обращенія.

Благодаря сочиненіямъ Бастіа, Бланки, Шевалье, Цѣшковскаго, Даримона, Фоше, Жирардена, Молинари и Воловскаго, нынче вездѣ признаютъ, что звонкая монета есть только переходное орудіе мѣны; она заступила мѣсто первоначальнаго орудія мѣны, а именно монеты посредствомъ обмѣна вещи на вещь (monnaie de troc), но нынѣ сама уже окончила свое поприще, и для нея приближается то время, въ которомъ она должна будетъ уступить первенство болѣе превосходному орудію мѣны.

Звонкая монета обладаетъ единственнымъ преимуществомъ, доставившимъ ей въ настоящее время незаслуженное первенство; это преимущество состоитъ въ томъ, что она хранитъ въ себѣ самой свой залогъ; но ея недостатки и дурныя качества многочисленны.

Вотъ главнѣйшіе изъ нихъ:

1) Она подлежитъ порчѣ и тѣмъ причиняетъ убытки, о коихъ мы вслѣдъ затѣмъ представимъ понятіе.
2) Ея передвиженіе требуетъ издержекъ.
3) Она непроизводительна или безплодна.

Относительно перваго. Чтобы понять всю важность перваго изъ этихъ неудобствъ, достаточно привести слова, произнесенныя въ засѣданіи Французской палаты депутатовъ 14-го апрѣля 1847 г. членомъ ея Поаза, по случаю преній о возобновленіи привилегіи Французскаго банка.

По его соображеніямъ, звонкая монета, существовавшая въ Европѣ до открытія Америки, могла простираться до 1 миліарда франковъ. Съ этой эпохи, ввезена была постепенно въ Европу огромная сумма 38 милліардовъ (не забудемъ, что это было сказано въ 1847 г.),—произведеніе новой части свѣта. Нынѣ, итогъ всей могущей существовать въ разныхъ европейскихъ государствахъ звонкой монеты, едва доходитъ до 8 миліардовъ.

Слѣдовательно, изъ всего металлическаго производства, едва пятая доля существуетъ въ настоящее время (въ 1847 г.), а четыре пятыхъ потреблены, употреблены, потеряны!

30 милліардовъ поглощенныхъ (отъ 1492 до 1847 г.), это составляетъ около 100 милліоновъ въ годъ.

Чтобы мы ни говорили относительно вѣрности этихъ цифръ Поаза, но тотъ фактъ не подлежитъ сомнѣнію, что звонкая монета исчезаетъ и портится, чрезъ употребленіе, каждый годъ, въ огромномъ количествѣ. Это чистая потеря для частныхъ лицъ, и въ особенности для правительствъ, на коихъ лежитъ забота о перечеканѣ монетъ и удовлетвореніи потребностямъ обращенія.

Уже рѣдко встрѣчаются монеты съ изображеніемъ Императора Александра I въ Россіи; что сказать о монетахъ болѣе древняго времени?

Относительно втораго. Издержки транспорта составляютъ одинъ изъ элементовъ и одну изъ причинъ такъ высокаго въ настоящее время мѣноваго курса, ощущаемаго столь убыточнымъ образомъ внѣшнею торговлею, и лицами, нуждающимися въ переводѣ денегъ за границу. Это также одна изъ причинъ возвышенія цѣнъ на всѣ коммерческія статьи, отъ коего страдаютъ всѣ потребности.

Относительно третьяго. Наконецъ, кто въ состояніи оцѣнить весь убытокъ, коему подвергается каждая страна чрезъ непроизводительность звонкой монеты и заступающихъ оную банковыхъ билетовъ? Эта цифра, если бы возможно было ее исчислить, доходила бы до суммъ баснословныхъ? Кому неизвѣстно, что одна копѣйка, положенная на сложный процентъ 4% въ день рожденія Іисуса Христа, производила бы нынѣ милліарды рублей?

По причинѣ такихъ-то великихъ недостатковъ звонкой монены, Исаакъ Перейра, знаменитый учредитель движимаго кредита, назвалъ звонкую монету варварскимъ средствомъ обращенія.

Не изумительно по этому, судя по всему предъидущему, что отъ самаго изобрѣтенія монеты заботились о прінсканіи способовъ для устраненія ея недостатковъ.

Эти попытки довели до оборотныхъ банковъ, коихъ бытіе основано единственно на скудости и недостаткахъ металлической монеты. Банки, разсматриваемые съ экономической точки зрѣнія, суть ничто иное, какъ только «рядъ операцій, отправляемыхъ совокупностію работниковъ и мѣновщиковъ съ цѣлію уничтожить употребленіе дорогихъ металловъ и возвести всѣ произведеніи и всѣ цѣнности на степень и въ достоинство монетнаго орудія» (*).

Но поступленіе банковыхъ билетовъ на мѣсто звонкой монеты было ли въ состояніи уврачевать зло?

Мы должны, къ сожалѣнію, сказать что нѣтъ.

Правда, что банковые билеты составляютъ усовершенствованную монету, которая, сравнительно со звонкою, причиняетъ намъ только весьма незначительные убытки чрезъ порчу отъ употребленія и что транспортъ ея обходится весьма дешево; но эти выгоды пріобрѣтены дорогою цѣной, цѣною неисчислимыхъ бѣдствій, грянувшихъ на человѣчество, вслѣдствіе принятаго оборотными банками для своей организаціи ошибочнаго, металлическаго основанія.

Эти бѣдствія суть тѣ кризисы, монетные, коммерческіе и финансовые, въ прежнія времена неизвѣстные, но кои нынѣ почти періодически потрясаютъ всѣ основы общественнаго быта, пріостанавливая трудъ и прогресъ богатства.

Оборотные банки наиболѣе способствовали распространенію поклоненія золотому тельцу, и порочностію своего основанія дали укрѣпиться и пустить корни предразсудку о превосходствѣ звонкой монеты.

«Что такое звонкая монета, что такое деньги страны относительно всей совокупности ея имущества, или общественнаго актива?

«Едва дробная часть.

«И не взирая на то, части предоставляютъ играть такую роль, какъ будто она всецѣлое» (**).

Зачѣмъ предпочитать звонкую монету банковымъ билетамъ, или всякой другой монетѣ, исполняющей свое назначеніе какъ средство мѣны?

Звонкая монета, не будучи прозводительна, не можетъ служить фондомъ для помѣщенія. Хранить ее продолжительное время безъ обмѣна на сырые матеріялы, въ коихъ нуждаемся для созданія себѣ дохода, или на фондъ помѣщенія приносящій самъ собою процентъ, значило бы желать своего обѣднѣнія. Только золотыхъ дѣлъ мастера и нѣкоторые промыслы, употребляющіе для своихъ работъ золото и серебро., имѣютъ въ нихъ потребность, никто другой. Одни барышники деньгами, выгадывающіе свои выгоды на невѣжествѣ и предубѣжденіи массы народонаселенія, производятъ искусственную въ нихъ нужду для дого, чтобы вызвать монетные кризисы, обогащающіе ихъ на счетъ всѣхъ и каждаго!

Барышники дорогими металлами, скажемъ мимоходомъ, играютъ въ настоящее время туже самую роль, какую въ прошломъ столѣтіи играли барышники хлѣбомъ. Завладѣвая всѣми запасами, они не оставляли обреченному на жертву ихъ темныхъ происковъ народу никакого другаго выбора, какъ покориться ихъ цѣнѣ, или же умереть отъ голода! Французская революція въ самомъ началѣ была только насильственнымъ противодѣйствіемъ вымогательствамъ, ставшимъ невыносимыми, этихъ барышниковъ.

Пусть этотъ урокъ обратится на пользу барышникамъ нашего времени! пусть они заранѣе откажутся отъ этого столько же мерзкаго, сколько опаснаго ремесла!

Но попечительное правительство надъ экономическимъ ходомъ вещей, развивающимися предъ его взорами, и обладаетъ средствами заклинать зло и закрыть навсегда его источникъ.

Эти средства суть, прежде всего, учрежденіе сильнаго, могущественнаго поземельнаго кредита на изложенныхъ выше основаніяхъ; потомъ преобразованіе оборотныхъ банковъ, объ основаніяхъ коихъ мы скажемъ нѣсколько словъ.

Что, въ самомъ дѣлѣ, совершается учетными и оборотными банками, построенными на металлическомъ основаніи?

Г. де-Жирарденъ отвѣтитъ за насъ, и въ этомъ отношеніи невозможно быть болѣе яснымъ, болѣе точнымъ, болѣе логичнымъ какъ онъ.

«Они превращаютъ, тотчасъ по внесеніи его въ портфелль, вексель, подлежащій уплатѣ въ извѣстный срокъ и деньгами въ оборотный билетъ, выданный на предъявителя уплачиваемый по предъявленію; слѣдовательно, они дѣлаютъ подлежащею немедленному удовлетворенію деньгами, по предъявленію, уплату такихъ обязательствъ, коихъ платежъ подлежалъ бы взысканію не раньше какъ въ извѣстный срокъ.

«Высокое неблагоразуміе!

Вслѣдствіе этого, что же происходитъ? Коль скоро, подъ владычествомъ тревоги, или какого либо кризиса, владѣльцы банковыхъ билетовъ, подлежащихъ уплатѣ по предъявленію, тѣснятся у кассы, для того чтобы получить размѣнъ деньгами въ большемъ, противъ установленнаго какъ вѣроятность, количествѣ, происходитъ то, что банки, объятые страхомъ, при видѣ, что металлическій ихъ запасъ изсякаетъ, спѣшатъ еще быстрѣе пріостановить свои платежи (*), и оградить себя курсомъ принужденнымъ. Существа вымышленныя, они подвергаются судьбѣ, постигающей всякій вымыселъ въ борьбѣ съ дѣйствительностію; неправды, они подвергаются судьбѣ постигающей всякую неправду въ борьбѣ съ истиной.

«Учредить правиломъ, что никогда не явится къ полученію деньгами какъ только третья часть (**) банковыхъ билетовъ, кои выдаются на предъявителя и уплачиваются по предъявленію, это вымыселъ! Постановить началомъ, что металлическій запасъ нормально ниже 66-ю проц. на сто по суммѣ выпусковъ есть точнымъ ихъ представителемъ, это неправда!

«Почему не предпочесть истину неправдѣ, и дѣйствительность вымыслу?

«Почему не ограничиться честнымъ и незатѣйливымъ обмѣномъ векселя подлежащаго уплатѣ въ извѣстный срокъ, но неимѣющаго полной вѣрности, немогущаго быть дѣлимымъ, обремененнаго передаточными надписями, на банковый билетъ, уплачиваемый въ тотъ же срокъ, съ прибавленіемъ одного дня, но за то съ условіемъ, что банковый билетъ будетъ имѣть предъ векселемъ преимущество: во первыхъ, въ томъ, что будетъ заключать въ себѣ обезпеченіе противъ всякаго риска неплатежа или промедленія уплаты въ надлежащій срокъ; во вторыхъ въ томъ, что онъ можетъ быть дѣлимъ на извѣстныя установленныя доли отъ 100 до 1,000 фр.; и въ третьихъ: въ томъ, что онъ не будетъ нуждаться ни въ какой передаточной надписи?»

Банковый билетъ, платимый этимъ способомъ въ срокъ, будетъ находиться, слѣдуя тому же автору, въ такомъ отношеніи къ банковому билету, платимому по предъявленію, въ какомъ постоянный консолидованный, или отвердѣлый долгъ, этотъ громадный рычагъ, находится къ текущему долгу, этой громадной опасности. Г. де-Жирарденъ, желая объяснить свою мысль вполнѣ, присовокупляетъ, что оборотные банки, въ томъ видѣ, въ какомъ они нынѣ существуютъ, имѣютъ всѣ невыгоды, всѣ опасности текущаго долга, тогда какъ банки преобразованные въ указанномъ имъ смыслѣ пользовались бы всѣми выгодами консолидованнаго долга.

«При существованіи банковаго билета, платимаго въ извѣстный срокъ, уже нѣтъ больше нужды въ металлическомъ запасѣ, причиняющемъ недостатокъ звонкой монеты, нѣтъ больше рѣшетокъ, осаждаемыхъ предъявителями билетовъ и защищаемыхъ солдатами, не существуютъ больше поводы для паническаго страха, нѣтъ больше опасеній, что пріостановится уплата, не зачѣмъ больше постановлять курсъ принужденный. Платежи звонкою монетою становятся въ ряды естественнымъ образомъ, смотря по очереди сроковъ; поэтому спокойствіе здѣсь водворяется на мѣсто замѣшательства, порядокъ на мѣсто безпорядка, довѣріе на мѣсто опасенія. Во многихъ случаяхъ довольно одного прибывающагося до кассы лица, для того, чтобы всѣ взволновались; страхъ, это видѣли, усугубляется страхомъ, какъ сила силою» (*).

Это преобразованіе оборотныхъ банковъ составляло бы первый шагъ на новомъ пути, на который банки тѣснимы столько же силою вещей, сколько прогресомъ идей, имѣющимъ лозунгъ: «монетизація цѣнностей, демонетизація дорогихъ металловъ.»

До настоящаго времени самое совершенное и вполнѣ удачное примѣненіе этого новаго начала монетизаціи цѣнностей, есть поземельный кредитъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое поземельный билетъ?— Это монетизація земли, поземельной собственности. Чрезъ введеніе поземельныхъ билетовъ въ обращеніе, земля получитъ обращеніе. А такъ какъ земля есть наилучшая цѣнность, ибо она одна производительна и имѣетъ вѣчное существованіе—цѣнность самая необходимая, ибо она питаетъ; то слѣдовательно, поземельный билетъ, представляющій землю съ ея доходомъ, долженъ сдѣлаться монетою по преимуществу, монетою совершенною, имѣющею залогомъ наилучшую изъ цѣнностей. Тотъ, кто получитъ въ уплату поземельный билетъ съ его купонами, не будетъ имѣть никакого интереса пойти размѣнять его на звонкую монету; онъ совершилъ бы весьма плохое дѣло, размѣнявши производительную или процентную монету на монету непроизводительную или безпроцентную! Владѣлецъ поземельнаго билета, это поземельный владѣлецъ, получающій доходъ безъ заботъ о хозяйствѣ и надзорѣ, пользующійся личною независимостію, располагающій вполнѣ своимъ временемъ, не подвергающійся риску дурныхъ жатвъ. Такимъ образомъ поземельный билетъ сдѣлался бы опаснымъ соперникомъ звонкой монеты; онъ былъ бы въ одно и тоже время монетою и биллономъ: монетою самъ собою, биллономъ чрезъ свои купоны. Замѣтимъ здѣсь, что въ Царствѣ Польскомъ, купоны закладныхъ листовъ ходятъ вездѣ наравнѣ со звонкою монетою; ихъ принимаютъ въ уплату безъ затрудненій даже въ мелочныхъ лавочкахъ. Почему бы тоже самое не могло быть въ Россіи? И такъ, изъ всего сказаннаго нами обнаруживается, что поземельный билетъ придетъ въ помощь звонкой монетѣ, и постепенно сдѣлаетъ ее менѣе и менѣе необходимою, онъ наиболѣе будетъ способствовать къ поборанію ея незаслуженнаго первенства.

Болѣе важные платежи будутъ совершаться поземельными билетами, а звонкая монета низойдетъ къ роли единственно ей подобающей —биллона.

По примѣру земли, будутъ стараться монетизировать всякія другія цѣнности, способныя къ обращенію въ формѣ билетовъ или варантовъ, и отъ прогреса въ прогресъ, дойдутъ до осуществленія столь извѣстнаго принципа экономистовъ, «что цѣнности покупаются цѣнностями».

Это идея весьма старинная. Тому сто шестьдесятъ четыре года, нѣкто Джонъ Арджиль предлагалъ въ Англіи замѣнить звонкую монету билетами, имѣющими своимъ залогомъ землю. Знаменитый Ло (Law) имѣлъ туже самую идею, но несостоятельность его системы пріостановила всякій прогресъ по предмету обращенія и наиболѣе споспѣшествовала прославленію звонкой монеты и сохраненію предразсудка, будто бы одна звонкая монета составляетъ истинное богатство. Рикардо былъ первый, поколебавшій эту слѣпую вѣру въ преимущество звонкой монеты, давшій понять опасность оной, и объявившій ей войну. Но не такъ легко искоренить предубѣжденіе, существующее уже многія столѣтія. Только въ наше время экономическая наука успѣла разсѣять укрѣпившееся давностію заблужденіе, и озарить истину въ глазахъ высшихъ мыслителей, хотя она и не возмогла опрокинуть идолъ, еще понынѣ стоящій на своемъ подножіи предъ нами.

Поземельному кредиту предоставлено довершить это спасительное дѣло и тѣмъ открыть новую эру мира и благоденствія.

Здѣсь мы остановимся, ибо мы только хотѣли указать и дать предчувствовать роль и важность поземельнаго кредита въ будущемъ преобразованіи банковъ и обращенія, не входя въ подробности этого вопроса.

Заключеніе.

Мы сдѣлали обозрѣніе различныхъ выгодъ и примѣненій поземельнаго кредита. Это изложеніе не уполномочиваетъ ли насъ къ заключенію: что введеніе поземельнаго кредита, обнимающаго всю собственность Россіи, содѣлается однимъ изъ самыхъ великихъ благодѣяній, коими имперія можетъ быть надѣлена при нынѣшнихъ обстоятельствахъ? Это будетъ, сначала, освобожденіе поземельной собственности отъ ига капитала, а потомъ, освобожденіе самаго капитала отъ ига дорогихъ металловъ!

Соединенными силами! unitis viribus! Этотъ великій результатъ можетъ быть достигнутъ только такой цѣною.

(*) См. № 154 Русск. Инв.

(*) Даримонъ, въ соч. De la réforme des banques, p. 11.
(**) Э. де Жирарденъ, въ его замѣчательномъ введеніи къ сочиненію Даримона о Преобразованіи банковъ.

(*) Вездѣ гдѣ существуютъ банки, въ Англіи, во Франціи, въ Соединенныхъ Штатахъ и въ другихъ странахъ, уплаты звонкою монетою были пріостановляемы; пріостановленіе платежей Англійскаго Банка продолжалось двадцать пять лѣтъ, съ 1797 по 1822 г.
(**) Банкъ Царства Польскаго предполагаетъ только седьмую часть, и только седьмую часть своего выпуска онъ обязанъ хранить постоянно въ своей кассѣ звонкою монетою.

(*) О преобразованіи банковъ, введеніе де-Жирардена, стр. 3 и 6.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла и раздается гг. подписчикамъ шестая книжка СОВРЕМЕННИКА,

ИЗДАВАЕМАГО И. ПАНАЕВЫМЪ и Н. НЕКРАСОВЫМЪ.

Содержаніе ея слѣдующее: Очеркъ послѣднихъ военныхъ дѣйствій на Восточномъ Кавказѣ А. Зиссермана.—Жизнь Гарибальди.—Е. П. Карновича.—Волжскіе товары.—П. А. Шино. — Петербургская старина. — П. П. Пекарскаго.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Основанія политической экономіи. Соч. Джона Стьюарта Милля, пер. Н. Г. Чернышевскаго, дополненный замѣчаніями переводчика (Продолженіе стр. 209—288).

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Русская литература.—Прадѣдовскіе нравы (Записки Гавріила Романовича Державина 1743—1812. Изданіе «Русской Бесѣды). — Благонамѣренность и дѣятельность (Повѣсти и разсказы А. Плещеева).—Новыя книги.—О Казачествѣ.— Отвѣтъ Виленскому Вѣстнику, Н. И. Костомарова.— Разборъ трудовъ коммиссіи для устройства земскихъ банковъ, Н. Серно-Соловьевича.—Петербургская жизнь и замѣтки новаго поэта.—Политика. Неаполитанскія и сицилійскія дѣла.—Баденское свиданіе —Судьба билля объ отмѣнѣ пошлины съ бумаги въ Англіи.—Извлеченіе изъ палермской кореспонденціи Times.

Цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ безъ доставки: 15 руб. сер., съ пересылкою или доставкою 16 руб. 50 коп. сер.

ПОДПИСКА НА 1860 Г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Въ С.-Петербургѣ: Въ конторѣ Современника на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Аничкова дворца, въ д. Завѣтнова, при книжномъ магазинѣ А. И. Давыдова. Въ Москвѣ: Въ конторѣ Современника на углу большой Дмитровки, противъ Университетской Типографіи, въ д. Загряжскаго, при книжномъ магазинѣ И. В. Базунова.

Вышелъ 8-й и послѣдній томъ «Исторіи XVIII столѣтія» Шлоссера въ русскомъ переводѣ. Этимъ томомъ оканчивается изданіе «Исторической Библіотеки» за второй годъ. Первые два года ея (восемь томовъ), заключая въ себѣ полный переводъ одного сочиненія, составляютъ совершенно отдѣльное цѣлое; желающіе могутъ получать всѣ эти восемь томовъ или «Исторію XVIII столѣтія» Шлоссера за 10 р. сер.» безъ пересылки, а съ пересылкою за 12 р. сер. Отдѣльно послѣдніе четыре тома Шлоссера (5, 6, 7, 8-й) продаются за 5 р. сер., съ пересылкою 6 рубл. сер.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно въ Контору Современника въ С.-Петербургѣ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вовторникъ 19-го іюля.

Заведеніе Искусственныхъ минеральныхъ водъ (близъ Новой деревни). Большой музыкальный и увеселительный праздникъ.

ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ ВРЕШЕВА

на Невскомъ проспектѣ

№ 62.

TABLE D'HOTE.

1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.

MENU.

Сегодня, во вторникъ, 19-го іюля, ровно въ 5 часовъ.

½ bout. de vin.
Consommé au ravioli
Patés au naturel
Poulet à l'Ivoire
Soudac à la Chambord.
Roti melé
Glace Imperiale
Café

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 1 2, 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: въ 1-мъ классѣ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

21 Іюля

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 156. СРЕДА, 20-ГО ІЮЛЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 16-го и 17-го іюля 1860 года.—Высочайшія повелѣнія.—Объявленія отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія изъ Ковно.—Ялты.—Сичевка.—О пожарѣ на Большой Охтѣ.—Пожертвованіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Телеграфическія депеши. — Германія — Франція. — Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Принцъ Александръ Гессенъ-Дармштадскій.—Письмо къ Редактору Русскаго Инвалида.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Іюля 16-го дня 1860 года.

Производится: за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ со старшинствомъ: По Кавалеріи. Состоящіе по Армейской Кавалеріи: Помощникъ Окружнаго Начальника Тіонетскаго Округа, Поручикъ **Натіевъ**, въ Штабсъ-Капитаны, съ 9-го Мая 1859 года. Помощникъ Елисуйскаго Пристава Подпоручикъ **Али-Ага-Гаджи-Абасъ-Оглы**, въ Поручики, съ 5-го Мая 1859 года,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Армейской Кавалеріи.

Назначается. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 11-го Прапорщикъ **Ягодкинъ**—въ должность Адъютанта 2-й бригады 24-й Пѣхотной дивизіи.

Опредѣляется въ службу. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Уволенный изъ Войска Донскаго Есаулъ **Хохлачевъ**—въ это же войско.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Елецкаго, Поручикъ **де-Бомонъ**—въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 2-го. Житомирскаго, Поручикъ **Чумаровъ**—въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ. Лейбъ-Бородинскаго Его Величества, 4-го резервнаго баталіона, Подпоручикъ **Петровъ**—въ 6-й резервный баталіонъ Дагестанскаго Пѣхотнаго полка.

Увольняются: Въ отпускъ. Брестскаго, Подпоручикъ **Князь Зурабъ-Чиквани**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, къ Пятигорскимъ минеральнымъ водамъ, по 1-е Сентября сего года. Отъ службы: По Кавалеріи. Харьковскаго Уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Прусскаго полка Ротмистръ **Шеншинъ**, Маіоромъ и съ мундиромъ. На основаніи приказа по Военному Вѣдомству 17-го Іюля 1856 года № 155. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Поручикъ **Кавинъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ. За болѣзнію. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ, Пѣхотныхъ полковъ: Колыванскаго, Штабсъ-Капитанъ **Оношко 2-й**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Якутскаго, Капитанъ **Сигель**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Камчатскаго, Штабсъ-Капитанъ **Ивашкевичь**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Адъютантъ 2-й бригады 24-й Пѣхотной дивизіи, Поручикъ Сибирскаго Линѣйнаго баталіона № 9-го **Ивановъ**, Штабсъ-Капитаномъ и съ пенсіономъ одной трети оклада.

Исключаются изъ списковъ: По Кавалеріи. Убитый Горцами, Командиръ Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Полковникъ **Князь Багратіонъ**. Умершіе. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Астраханскаго Казачьяго войска № 3-го полка Хорунжій **Морозовъ**. Уральскаго Казачьяго войска Хорунжій **Назаровъ**.

Іюля 17-го дня 1860 года.

Производятся на вакансіи. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Ревельскаго, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Смирновъ**. Псковскаго: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Зелинскій** и **Александровъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Подвысоцкій**. Митавскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Куриловъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Радченко**. Рижскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: **Черниловскій-Соколъ** и **Насвѣтовъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Русановъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Беренсъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Брусникинъ**, **Шафликъ-Гратовскій** и **Тенисъ**. Ярославскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Старшій Адъютантъ Дежурства 2-го Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи **Власьевскій**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и **Маскалюкъ**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Алексѣевъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Запольскій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Алексѣевъ** и **Малыхъ**. Владимірскаго: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Калугинъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Ларіоновъ** и **Павловскій**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Наумовъ**, **Ильяшевичъ**, **Уткинъ**, **Писецкій**, **Романовъ**, **Фирсовъ** и **Широковъ 2-й**. Инвалидныхъ командъ: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Рижской, **Гойжевскій**. Вышневолоцкой, **Снарскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Дубровинской, **Сеницкій**. Аренсбургской, **Грабовскій**. Романово-Борисоглѣбской, **Лопатецкій**. Судогодской, **Орелъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Великолуцкой, **Выржиковскій**. Покровской, **Муха**. Юрьевской, **Константиновичъ 1-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Сорокинской, **Самозвановъ**. Весьегонской, **Табординъ**. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Новоторжской, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Винтеръ**. Гапсальской, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Ковалевъ**,—оба съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и въ настоящихъ должностяхъ. Этапныхъ командъ: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Выставской, **Вровкинъ**. Феофиловской, **Бржостовскій**. Мшагской, **Гостюхинъ**. Вязниковской, **Константиновичъ 2-й**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Соминской, **Сосновскій-Гейно**. Покровской, **Буровъ**. Гороховецкой, **Тихановъ**. Подвижныхъ Инвалидныхъ ротъ: № 5-го изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Поповъ**. № 21-го, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Кейсвейдеръ**. № 22-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Идзиковскій** и **Внюковъ**.

Назначается. По Межевому Корпусу. Межевой Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ **Усольцовъ** — Младшимъ Межевымъ Ревизоромъ при Генералъ-Губернаторѣ Восточной Сибири.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Штабсъ-Капитанъ **Свѣчинъ**. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Поручикъ **Юханцовъ**,—оба въ Коммисаріатскій штатъ, первый съ зачисленіемъ, а послѣдній съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Продолжается срокъ отпуска: По Артиллеріи. Состоящему по Полевой Пѣшей Артиллеріи и при Михайловской Артиллерійской Академіи Прапорщику **Осѣцимскому**, за границу, въ Германію и Великое Герцогство Баденское, по 1-е Сентября сего года. По Кадетскимъ Корпусамъ. Финляндскаго Кадетскаго Корпуса Капитану **Барону фонъ-Тардефельду**, за границу, на 28 дней.

Увольняются отъ службы, за болѣзнію. По Пѣхотѣ. Азовскаго Пѣхотнаго полка: Маіоры: **Дешенъ**, **Роговскій**,—оба Подполковниками и Подпоручикъ **Оскерко**, Поручикомъ,—всѣ трое съ мундиромъ и съ пенсіонами: первые двое двухъ третей, а послѣдній одной трети оклада.

Въ № 58-мъ Сенатскихъ вѣдомостей обнародованы слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія:

— Сибирскій Комитетъ, разсмотрѣвъ записку г. Военнаго Министра, согласно заключенію Военнаго Совѣта, положилъ:

1) Казаковъ Пѣшихъ баталіоновъ Забайкальскаго войска, переселяемыхъ, по распоряженію правительства, на новыя мѣста жительства, освободить отъ денежнаго сбора на повинности въ теченіе двухъ лѣтъ со времени ихъ переселенія, въ томъ уваженіи, что казаки, при перемѣнѣ мѣстопребыванія и устройствѣ новаго ихъ водворенія, подвергаются въ первое время болѣе или менѣе значительнымъ затрудненіямъ въ своемъ хозяйствѣ.

2) Согласно съ симъ дополнить, по прилагаемому у сего проекту, § 4 правилъ, Высочайше утвержденныхъ 23-го Февраля 1855 года, о денежномъ сборѣ съ Пѣшихъ баталіоновъ Забайкальскаго Казачьяго войска.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 1-й день Іюня сего года, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: *«Исполнить»*.

Проектъ дополненія § 4 Высочайше утвержденныхъ 23-го Февраля 1855 года правилъ о денежномъ сборѣ въ Пѣшихъ баталіонахъ Забайкальскаго Казачьяго войска.

Существующее положеніе.

§ 4. Сему сбору подлежитъ все населеніе мужескаго пола, исключая: дѣйствительныхъ и зауряд-офицеровъ, нижнихъ чиновъ находящихся на дѣйствительной службѣ, внутренней или внѣшней, оспопрививателей, сборщиковъ, назначаемыхъ по симъ правиламъ для сбора денегъ, а также чиновъ, лишенныхъ всякой возможности уплачивать лично сборъ, какъ то: увѣчныхъ, дряхлыхъ, сиротъ и неимущихъ.

Предполагаемое дополненіе.

Текстъ § остается въ прежнемъ видѣ.

Примѣчаніе. Отъ сбора сего освобождаются также нижніе чины Пѣшихъ баталіоновъ, переселяемые, по распоряженію начальства, на новыя мѣста жительства, въ теченіе двухъ лѣтъ со времени ихъ перечисленія.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали рапортъ Г. Товарища Министра Финансовъ, при коемъ представляетъ для надлежащаго распубликованія, копію съ

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПРИНЦЪ АЛЕКСАНДРЪ ГЕССЕНЪ ДАРМШТАДТСКІЙ, ФЕЛЬДМАРШАЛЪ ЛЕЙТЕНАНТЪ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ (*).

Между лицами, заслужившими въ послѣднее время громкую извѣстность, принцъ Александръ Гессенъ-Дармштадтскій занимаетъ почетное мѣсто по своимъ родственнымъ связямъ, по геройской храбрости, оказанной имъ на Кавказѣ и въ итальянскую кампанію 1859 года, и наконецъ по дипломатическимъ порученіямъ отъ австрійскаго кабинета.

Младшій сынъ великаго герцога Людвига II, онъ родился въ Дармштадтѣ 13-го іюля 1823 года, и вмѣстѣ съ своею младшею сестрою, нынѣ Государыней Императрицей Маріей Александровной, провелъ счастливые дни юности подъ непосредственнымъ надзоромъ своей образованной и умной родительницы, герцогини Вильгельмины, принцессы Баденской. Императоръ Александръ I, зять родительницы принца и его крестный отецъ, подарилъ ему на зубокъ патентъ на чинъ поручика. Получивъ у отличнѣйшихъ профессоровъ превосходное образованіе въ наукахъ и искусствахъ, особенно въ военныхъ наукахъ, принцъ поступилъ въ военную службу своего отечества и былъ назначенъ шефомъ 2-го пѣхотнаго полка. Болѣе обширное поприще открылось предъ нимъ послѣ бракосочетанія августѣйшей Сестры его съ тогдашнимъ Наслѣдникомъ всероссійскаго престола, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ. Въ 1840 году, принцъ Александръ прибылъ въ С.-Петербургъ, поступилъ въ кавалергардскій полкъ ротмистромъ и въ 1845 году произведенъ былъ въ генералъ-маіоры. Въ этомъ году принцъ участвовалъ въ экспедиціи противъ кавказскихъ горцевъ, въ которой командовалъ кавалеріею. 8-го апрѣля онъ, въ сопровожденіи своего друга и товарища дѣтства, нынѣ полковника и флигель-адъютанта князя Эмилія Витгенштейна (*), талантливаго автора поэмы «Асланъ-Ага» (Франкфуртъ 1857 года) и остроумныхъ «Кавалерійскихъ очерковъ» (Дармштадтъ 1859 года) и своего адъютанта Самсонова, выѣхалъ изъ Петербурга, и 5-го мая прибылъ въ станицу Червленую, главную квартиру тогдашняго намѣстника кавказскаго графа Воронцова,

14-го мая принцъ поспѣшилъ въ крѣпость Внезапную, откуда главная колонна экспедиціоннаго отряда выступила въ походъ 31-го мая. 6-го (18-го) іюля принцъ Александръ принималъ самое дѣятельное участіе во взятіи Дарго, укрѣпленной резиденціи Шамиля, и при этомъ случаѣ ему достался собственный коранъ грознаго властителя Кавказа, занимающій теперь одно изъ первыхъ мѣстъ между многочисленными трофеями принца. За подвиги мужества, неустрашимости и за отличную распорядительность, Дума ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія единогласно присудила ему четвертую степень этого ордена. Въ продолженіе всей экспедиціи, отъ занятія укрѣпленій Андійскихъ воротъ до приступа Дарго, во все время чрезвычайно труднаго и опаснаго отступленія отряда къ Герсель-аулу, принцъ раздѣлялъ всѣ опасности, труды и лишенія, неразлучныя съ военными дѣйствіями въ горахъ Кавказа.

По окончаніи даргинскаго похода, принцъ Александръ отправился въ Георгіевскъ, оставилъ здѣсь ставропольскій трактъ, чрезъ Пятигорскъ и Кисловодскъ прибылъ въ Екатериноградъ, выѣхалъ потомъ на большую грузинскую дорогу и чрезъ Владикавказъ достигъ Тифлиса. Отсюда, послѣ нѣсколькихъ дней отдыха и осмотра города, принцъ продолжалъ путь черезъ Карталинію на Гори, чрезъ Имеретію на Кутаисъ и чрезъ Мингрелію. Въ Редутъ-Кале его ожидалъ пароходъ «Могучій», на которомъ онъ отплылъ въ Керчь; за тѣмъ посѣтилъ Севастополь, куда, за два дня до него, прибылъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, на возвратномъ пути изъ Турціи и Греціи, и изъ Севастополя отправился съ Великимъ Княземъ въ Николаевъ, удостоенный въ это время посѣщеніемъ Императора Николая Павловича и Наслѣдника Цесаревича. Вмѣстѣ съ Императоромъ принцъ Александръ вновь посѣтилъ Севастополь и отсюда сопровождалъ Государя въ Херсонъ и далѣе въ Чугуевъ, гдѣ, на общемъ смотру кавалеріи, командовалъ уланскимъ имени своего полкомъ.

Въ февралѣ 1846 года принцъ Александръ предпринялъ, проѣхавъ чрезъ Мюнхенъ и Вѣну, путешествіе по Италіи, Греціи и Турціи, и только въ концѣ августа того же года возвратился въ Дармштадтъ, а отсюда въ С.-Петербургъ.

Какъ покровитель и знатокъ художествъ, принцъ далъ нѣсколькимъ художникамъ возможность изучить на Кавказѣ ландшафтную и батальную живопись, исходатайствовавъ имъ дозволеніе находиться во время экспедицій при главной квартирѣ. Между такими художниками должно въ особенности упомянуть о придворномъ живописцѣ Фришѣ (*).

Въ 1851 году принцъ оставилъ русскую службу и 16-го окрября 1851 года сочетался бракомъ въ Брюсселѣ съ графинею Юліей Баттенбергъ (род. 12-го ноября 1825 года), дочерью покойнаго графа Маврикія фонъ Гауке, которая 26-го декабря 1858 года, въ день серебрянной свадьбы нынѣ царствующаго великаго герцога гессенъ-дармштадскаго Людвига III, была возведена, вмѣстѣ со своими дѣтьми, дочерью и тремя сыновьями, въ княжеское достоинство и въ тоже время получила отъ королевы баварской Маріи орденъ Св. Терезіи. До 1852 года, когда принцъ вступилъ въ австрійскую службу, съ назначеніемъ командиромъ одной изъ бригадъ 5-го корпуса, расположеннаго въ Миланѣ, онъ жилъ частію въ Дармштадтѣ, частію въ своемъ прелестномъ помѣстьи Гейлигенбергѣ на гессенской горной дорогѣ. Здѣсь принцъ вполнѣ обнаружилъ свои качества какъ другъ наукъ и искусствъ, какъ помѣщикъ и сельскій хозяинъ; онъ украсилъ гористую мѣстность, представляющую одинъ изъ очаровательнѣйшихъ видовъ на долину Рейна, распространилъ древній монастырь, теперешнюю евангелическую приходскую церковь, пристройкою хора, вслѣдствіе чего мѣстность эта, со вновь выстроенными виллами, сдѣлалась средоточіемъ прогулокъ и дачной жизни для значительнѣйшихъ окрестныхъ городовъ, напримѣръ Дармштадта, Майнца и Франкфурта.

И для науки время, проведенное принцемъ въ тихомъ уединеніи, не осталось безплоднымъ. Страстный любитель исторіи и землевѣдѣнія, онъ давно еще во время своихъ путешествій положилъ начало общаго нумизматическаго кабинета, содержаніе котораго, для большей полноты, было ограничено впослѣдствіи одними гессенскими монетами. Это драгоцѣнное собраніе, быть можетъ, единственное во всей Германіи, расположено въ витринахъ изъ неполированнаго орѣховаго дерева (въ Гейлигенбергѣ), въ строгомъ научномъ порядкѣ и описано самимъ принцемъ въ трехъ томахъ, подъ заглавіемъ «Гейлигенбергскій нумизматическій кабинетъ (Heiligenberger Münzcabnet).

Первая часть (Дармштадтъ, 1856г.) заключаетъ въ себѣ великое герцогство Гессенское, курфиршество Гессенское, со включеніемъ и періода существованія вест

(*) Изъ періодическаго изданія Unsere Zeit.

(*) Принцъ Эмилій Витгенштейнъ родился въ Дармштадтѣ въ 1823 году, и получилъ образованіе въ тамошней гимназіи. Онъ старшій сынъ теперешняго нассаускаго государственнаго министра, который долгое время былъ дивизіоннымъ начальникомъ гессенскихъ войскъ, именно до 1848 года, когда былъ принужденъ удалиться изъ Дармштадта. И отецъ и сынъ оба превосходные офицеры. Сынъ, до перемѣны гессенской службы на русскую, издалъ подъ именемъ Распе, собраніе стихотвореній, обратившихъ на себя вниманіе новостью содержанія и смѣлостью формъ. Онъ довольно долго служилъ на Кавказѣ и отличился при взятіи Карса. Пріѣхавъ въ Парижъ по окончаніи восточной войны, князь Эмилій обручился съ богатою и прекрасною румынскою княжною Кантакузенъ. Нынѣ онъ живетъ въ Шлицѣ, въ Оберъ-Гессенѣ, у своего зятя графа Герца, гессенскаго посланника при берлинскомъ дворѣ и автора интереснаго Путешествія вокругъ свѣта».

(*) Фришъ одинъ изъ лучшихъ въ Германіи художниковъ батальной живописи и животныхъ. Большія батальныя картины его находятся въ Зимнемъ Дворцѣ, въ томъ числѣ и картина, изображающая атаку, произведенную въ 1850 году, противъ чеченцевъ, съ гребенскими казаками Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ (нынѣ благополучно царствующимъ Императоромъ Александромъ II. (Замѣчательны также картины: въѣздъ Его Императорскаго Величества въ Тифлисъ, русскіе пикеты на Терекѣ и Кубани и похищеніе горской княжны.

Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, о новомъ выпускѣ 3 м. р. сер. мѣдной монеты.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Финансовъ, въ 3-й день Іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: опредѣлить временно при Департаментѣ Мануфактуръ и Внутренней Торговли особаго Технолога по акцизной части, съ отнесеніемъ его по должности и мундиру къ VII-му классу и съ назначеніемъ ему содержанія по 1,200 руб. въ годъ изъ остатковъ отъ суммъ, ассигнованныхъ на расходы по сбору акциза съ свеклосахарнаго производства за прошлые годы.

— Государь Императоръ, по положенію Кавказскаго Комитета, согласно представленію Министра Финансовъ, въ 9-й день Іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: на шерстяныя издѣлія, поименованныя въ 312 ст. Тарифа по Европейской торговлѣ, при ввозѣ оныхъ въ Черноморскіе порты Закавказскаго края, назначить пошлину по 80 коп. съ фунта, а на издѣлія, отнесенныя къ 313-й статьѣ, оставить прежнюю пошлину въ 40 коп. съ фунта.

— Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: по случаю значительнаго торговаго развитія мѣстечка Орпири, въ Мингреліи, назначить въ оное, для полицейскаго управленія, особаго Коммисара, на томъ же основаніи, какъ такіе чиновники положены по Высочайше одобренному, 24-го Октября 1857 года, штату управленія Мингреліею, въ мѣстечкахъ Сенакахъ и Зугдили, съ предоставленіемъ Коммисару въ Орпири права, въ видѣ изъятія, совершать и свидѣтельствовать явочнымъ порядкомъ всякаго рода акты, кромѣ купчихъ, закладныхъ на недвижимыя имѣнія, дарственныхъ записей и отпускныхъ, и съ отнесеніемъ расхода на содержаніе сего Коммисара съ Канцеляріею и однимъ десятникомъ, въ количествѣ 677 руб. сер. въ годъ, на общій доходъ по Мингреліи за право торговли съ городскихъ статей.

О таковой Монаршей волѣ, сообщенной 10-го іюня сего года Г. Предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета, Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Смотрителя казармъ Л. Гв. Измайловскаго полка.

— Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію городничаго въ Торопцѣ, Псковской губерніи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *20-го іюля.*

Въ № 54 Виленскаго Вѣстника содержатся слѣдующія любопытныя подробности о ковенскомъ театрѣ:

«Переходимъ къ театру, изъ котораго г. Хелховскій съ замѣчательнымъ искусствомъ дѣлаетъ спекуляцію, разсчитанную математически вѣрно на добродушіе ковенскаго общества. О настоящей только что начавшейся дѣятельности г. Хелховскаго мы не скажемъ покамѣстъ ничего, кромѣ того, что помѣщеніе театра переведено изъ грязной залы Литовскаго отеля въ зданіе маститаго Перкунаса. Грозный литовскій богъ принялъ подъ свою мощную десницу убѣленную опытомъ и сѣдинами голову г. Хелховскаго. Но мы покамѣстъ смѣло обращаемся къ прошлогоднимъ успѣхамъ театральной труппы г. Хелховскаго, которые увѣковѣчены отнынѣ Журналомъ Ковенскаго театра за 1854—60 годъ, изданнымъ г. Владарскимъ.

Этотъ журналъ, котораго мы видѣли только нѣсколько корректурныхъ листовъ, заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

1) Списокъ подписчикамъ на журналъ.

2) Списокъ драматическихъ актеровъ прошлогодней труппы г. Хелховскаго.

3) Списокъ пьесъ, игранныхъ на сценѣ съ 27-го мая 1859 года по 29-е февраля 1860 года.

4) Стихотвореніе къ долинѣ, Мицкевича.

5) Литвинка—стихотвореніе.

и 6) Чтенія изъ края Луны.

Вы знаете, что Ковно очень бѣдно; средства къ жизни обходятся дорого. Между тѣмъ г. Хелховскій, давшій въ прошлый сезонъ болѣе 200 представленій, очень деликатно записалъ въ свои приходныя кассовыя книги до 16,000 р. Мы беремъ очень умѣренную среднюю цифру поспектакельнаго дохода — въ 80 р. сер. Сколько разъ намъ не удавалось быть въ театрѣ—зала была совершенно полна. Видите ли, разсчетъ слѣдственно не дуренъ.

Репертуаръ пьесъ г. Хелковскаго очень длиненъ, но нельзя сказать чтобы былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и разнообразенъ. Пьесъ, принадлежащихъ къ болѣе или менѣе изящно-литтературнымъ произведеніемъ очень не много. Но за то раздирающихъ пьесъ изъ отдѣла страшныхъ, отъ которыхъ мирные граждане не спятъ цѣлую ночь послѣ спектакля, преслѣдуемые призраками, кровью, огнемъ, діаволами и всею нечистою силою, чрезвычайно богатъ.

Конечно такой выборъ условленъ опытностью г. Хелховскаго. Онъ знаетъ, что можетъ интересовать большинство, что можетъ заставить подѣлиться трудовой копѣйкой. Но актеры...

Театральная сцена нынѣшняго сезона конечно уже не увидитъ на своихъ подмосткахъ д-цы Ванды Лещинской, этой симпатичной и милой актрисы, которая оспорена у насъ Вильной,—также какъ и г. Пясецкій.

Но самой капитальной потерей конечно неподражаемый, искренный комическій талантъ г. Линковскаго, перешедшаго въ Варшаву. Изъ старыхъ знакомыхъ лицъ вы встрѣтите здѣсь только д-цу Юлію Лещинскую, д-цу Палинскую, г-на Шиманскаго, на плечахъ которыхъ г. Хелховскій и надѣется вынести со славою нынѣшній театральный сезонъ.

Нужно отдать справедливость, шутки въ сторону: говорятъ, г. Хелковскій опытный театральный наставникъ; уже много прекрасныхъ талантовъ обработано его искусною и опытною рукою. Говорятъ, что онъ очень тщательно обучаетъ свою труппу всѣмъ тонкостямъ театральнаго искусства. Въ самомъ дѣлѣ въ игрѣ актеровъ много ансамбля. Но мы и кромѣ того должны отдать справедливость г. Хелховскому и въ другомъ чисто админиcтативномъ отношеніи. Кодексъ взысканій его (Code pénale et pénitintiaire M. de Chelchowsky) очень строгъ;—штрафы, исправительныя мѣры преслѣдуютъ неукоснительно каждое отступленіе отъ правилъ. Сверхъ сего въ труппѣ введено много патріархальныхъ обычаевъ, напр. (мы имѣемъ вѣрныя данныя за прошлый годъ):

1) Актрисы (второстепенныя) помѣщались на чердакѣ Литовскаго отеля, съ двумя маленькими окнами, обращенными на черный дворъ; здѣсь помѣщалось восемь актрисъ и женщинъ труппы. Между свернутыми на день тюфяками, былъ оставленъ очень удобный проходъ, почти въ сажень шириною; мебели, какъ-то: стульевъ, столовъ, кроватей, какъ предметовъ суетности, несоотвѣтствующихъ строгости драматическаго призванія, не полагалось; только для одной заслуженной, тогда больной актрисы г-жи Н. было отдѣлено занавѣсомъ мѣсто въ два съ половиною квадратныхъ аршина и была поставлена кровать и стулъ.—Для прочихъ сундуки и чемоданы доставляли возможное удобство.

2) Жалованье было всѣмъ назначаемо вполнѣ достаточное, напр. г. Линковскому платилось въ годъ 300 р. и бенефисъ (зри ниже), а это былъ первый по таланту артистъ. Д-цѣ Вандѣ Лещинской 300 р. въ годъ, впрочемъ исключая гардероба, и бенефисъ (тоже). Прочіе получали отъ 7 до 10 р. въ мѣсяцъ.

3) Первымъ сюжетамъ давалось по одному бенефису на слѣдующихъ условіяхъ. Весь сборъ за мѣста, считая по цѣнамъ обыкновеннымъ, шелъ въ пользу г. Хелховскаго; надбавочныя же деньги, иногда впрочемъ для первыхъ сюжетовъ первый рядъ креселъ цѣликомъ, шелъ въ пользу бенефиціанта или бенефиціантки—уже нераздѣльно.

4) Всѣ букеты, брошенные на сцену любимой бенефиціанткѣ, послѣдняя обязана была, связавъ въ одинъ большой букетъ, тотчасъ послѣ спектакля поднести, какъ должную дань за родительскія попеченія, антрепренеру и при этомъ (sic!) совершить обрядъ лобызанія руки.

5) Актеры въ свободное отъ репетицій время (спектакли давались почти ежедневно за небольшими исключеніями) могли пользоваться свѣжимъ воздухомъ совершенно свободно; актрисы же, неиначе какъ по очереди, и при томъ въ сопровожденіи или самаго г. Хелховскаго, или театральнаго секретаря г. Макса.

Всѣ эти правила дышутъ добрыми старыми патріархальными временами, золотымъ вѣкомъ театральныхъ антрепренеровъ. Съ любовію засматриваемся мы на эти остатки стараго добраго времени и со вздохомъ еще разъ тревожимъ избитое въ пухъ и прахъ, изреченіе:

Sic transit......

Можетъ быть въ театральномъ уставѣ г. Хелховскаго нынѣ и допущены нѣкоторыя нововведенія, нѣсколько вольнодумнаго свойства; не знаемъ, но только знаемъ одно, что г. Хелховскій изучилъ прекрасно, par excellance, теорію контрактовъ и договоровъ, которыми крѣпко связываетъ крылья каждой легкокрылой пташкѣ, вынутой имъ изъ родительскаго гнѣзда.... Сколько неожиданныхъ хлопотъ причиняли ему отъѣзды г-дъ Лещинскихъ, Пясецкаго, Линковскаго, покинувшихъ такъ вѣроломно свое старое, изношенное знамя.

Изъ Ялты, отъ 21-го іюня пишутъ:

«Посѣтители южнаго берега Крыма постоянно жаловались на то, что въ Ялтѣ нѣтъ купалень. Это въ особенности ощутительно было для дамъ. Многіе, нарочно пріѣхавшіе для морскихъ купаній, оставляли нашъ городокъ недовольные, не окончивъ курса леченія ваннами, другіе уѣзжали и не начиная даже купаться. Всѣмъ чуствителенъ былъ этотъ недостатокъ, но странно, что никто до сихъ поръ не позаботился объ устройствѣ у насъ такой необходимой вещи, какъ купальни. Въ нынѣшнее только лѣто мы дождались, благодаря новымъ содержателямъ нашей гостинницы, иностранцамъ Сіоберэ и Гэфли, купалень, очень хорошо и удобно устроенныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, съ особеннымъ отдѣленіемъ для дамъ, съ прислугою, бѣльемъ и даже буфетомъ. Удобство купалень увеличивается еще отъ того, что онѣ очень близко (въ нѣсколькихъ шагахъ) отъ гостинницы, содержимой въ настоящемъ году весьма опрятно и, какъ нельзя лучше, прилично. Помѣщенія для лѣтнихъ туристовъ также улучшились, и самыхъ квартиръ появилось гораздо больше, нежели въ прошлые года. Новоотстроенный домъ г. Галахова съ нѣсколькими семейными, очень удобно расположенными и хорошо меблированными квартирами, съ обширнымъ балкономъ и террасами, закрытыми отъ солнца и дождя, много придаетъ—и вида городку, и удобствъ гостямъ. Явились также вновь отдѣланныя квартиры въ домѣ гр. Потоцкаго и г. Щербакова. Словомъ, Ялта съ купальнями, съ приличною гостинницею, съ чистенькими и комфортабельными въ ней номерами, съ новыми квартирами и даже съ нѣсколькими экипажами, готовыми во всякое время къ услугамъ гостей, вполнѣ можетъ удовлетворить даже самыхъ прихотливыхъ посѣтителей».

(Од. В.)

Сычевка *(Смоленской губ.)*, *іюнь.* Нашъ городъ имѣетъ уже *библіотеку для чтенія,* а скоро вѣроятно еще въ нынѣшнемъ году, откроется въ немъ женское училище. 21-го числа въ нашемъ уѣздномъ училищѣ былъ обычный годовой актъ, въ присутствіи директора Смоленской гимназіи П. Д. Шестакова, извѣстнаго вашимъ читателямъ своими «Педагогическими письмами». На этомъ актѣ произнесено было нѣсколько рѣчей, прочитанъ отчетъ, розданы награды, ученики пѣли—все какъ водится. Можетъ быть, въ этихъ рѣчахъ высказалось кое-что и ненужное, но не будемъ поминать ихъ лихомъ: вѣдь онѣ уже канули въ Лету забвенія, а стенографовъ у насъ не было. На актѣ объявлено было объ учрежденіи библіотеки и училища для дѣвицъ, и П. Д. Шестаковъ сказалъ по этому случаю нѣсколько словъ о значеніи ихъ для города и уѣзда. Рѣчь его обращалась къ весьма небольшому обществу, собравшемуся въ этотъ день въ училищѣ. Изъ матерей семействъ, о которыхъ между прочимъ говорилъ онъ, было только нѣсколько женъ учителей, немногіе купцы и большею частію мѣщане, вѣроятно родственники учениковъ, которыхъ у насъ въ обоихъ училищахъ, уѣздномъ и приходскомъ, къ концу года было 103.—Бывало, когда по случаю акта устроивался завтракъ, то собирался весь городъ, по крайней мѣрѣ весь офиціяльный кругъ, всѣ носящіе мундиръ. Обыкновенно посѣтители намѣренно опаздывали, дожидаясь окончанія торжества науки и того вожделѣннаго момента, когда открывалась комната съ пріятною перспективою двухъ длинныхъ столовъ, установленныхъ яствами. Угощеніе сопровождалось тостами, комплиментами, поклонами: до мыслей мы не дозрѣли. Никому тогда не приходило на умъ, что лучше бы проѣденныя и пропитыя деньги употребить на книги, на починки въ домѣ училища, или роздать ихъ бѣднымъ ученикамъ. Уже нѣсколько лѣтъ какъ акты совершались безъ рѣчей и безъ завтраковъ, и общество наше замѣтно къ нимъ охладѣло. Можно бы подумать, что это происходитъ вообще отъ малаго сочувствія города къ училищу; но предполагать этого мы не имѣемъ покуда основаній. Число учениковъ — 103 человѣка, довольно значительно для маленькаго города, въ которомъ къ тому же не мало раскольниковъ.

Библіотека для чтенія при здѣшнемъ училищѣ составлена почетнымъ смотрителемъ Г. Н. Геннади, изъ собственныхъ его книгъ и собранныхъ имъ приношеній разныхъ лицъ. Нѣкоторые изъ нашихъ писателей

фальскаго королевства, Гессенъ-Гомбургъ и всѣ боковыя гессенскія линіи; золотыя, серебряныя и мѣдныя монеты описаны хронологически, по царствованіямъ, отъ Людвига II Желѣзнаго, графа Тюрингенскаго, до настоящаго времени. Вторая часть (Грацъ 1854) посвящена рейнско-гессенскимъ монетамъ, расположеннымъ по правленіямъ майнцскихъ архіепископовъ, начиная съ архіепископа Фридриха, изъ салійскаго рода (937 г.), до Карла-Теодора-фонъ Дальберга (1802—13), и монетамъ города Майнца. Третья часть имѣетъ предметомъ монеты, которыя чеканили прежніе непосредственные вассалы имперіи, напримѣръ аббатства, имѣвшія на то право.

Важное военное и дипломатическое поприще открылось принцу съ началомъ итальянской войны въ 1859 году. Еще до открытія военныхъ дѣйствій, онъ отправилъ изъ Милана въ Дармштадтъ свою супругу и дѣтей подъ покровительствомъ своего брата, чтобы тѣмъ нераздѣльнѣе и полнѣе посвятить себя исполненію предстоявшаго ему долга. Въ первомъ же чрезвычайномъ жаркомъ дѣлѣ при Монтебелло 8-го (20-го) мая онъ принималъ такое дѣятельное участіе, что за храбрость и благоразумныя распоряжерія тотчасъ послѣ сраженія былъ произведенъ въ фельдмаршалъ-лейтенанты (генералъ-лейтенанты) и назначенъ шефомъ 6-го пѣхотнаго полка (Елачича). Вслѣдствіе этого принцъ долженъ былъ ѣхать въ Мантуу для пріема дивизіи Рейшаха, посѣтивъ прежде главную квартиру въ Веронѣ, гдѣ императоръ Францъ-Іосифъ, приказомъ по арміи 6-го (18-го) іюня, принялъ главное начальство надъ арміею. По мѣсту расположенія дивизіи, принцъ могъ принятіе участіе только въ сраженіи при Сольферино 12-го (24-го) іюня, но это участіе самое блистательное. Съ двумя своими бригадами (Бранденштейна и Вуссика) принцъ Александръ прибылъ на поле битвы въ тотъ моментъ, когда французы, подъ начальствомъ Мак-Магона, разстроили австрійскій центръ при Кавріанѣ, слѣдственно попалъ на одинъ изъ опаснѣйшихъ пунктовъ обширной боевой линіи.

Французы уже овладѣли кавріанскими высотами, на которыхъ находились императоръ и графъ Шликкъ, осыпаемые градомъ пуль. Сражавшіяся тамъ войска 1-го корпуса отступили за дивизію принца Александра, который снова овладѣлъ Кавріаною и оттѣснилъ непріятеля до цѣпи холмовъ, въ нѣсколькихъ тысячахъ шаговъ позади города, и расположилъ здѣсь свои десять баталіоновъ въ двѣ батареи, не смотря на отчаянныя усилія французовъ, дравшихся съ удивительнымъ мужествомъ и искусствомъ. Принцъ, притянувъ къ себѣ бригаду Габленца, съ утра посланную въ Гвидиццоло на подкрѣпленіе кавалерійской дивизіи Менсдорфа, атаковалъ въ штыки всю непріятельскую линію, и отбросилъ ее; онъ соскочилъ съ лошади, обратился къ полку императора, сказалъ солдатамъ, что ихъ шефъ и императоръ смотритъ на нихъ и что конечно всякій исполнитъ свои обязанности, и, схвативъ знамя гренадеровъ, бросился впередъ при крикахъ восторга войскъ, послѣдуемый цѣлымъ полкомъ. (*) Колонна была буквально осыпана градомъ пуль и ядеръ; солдаты цѣлыми рядами валились вокругъ своего начальника. Это было около часа по полудни. Первая армія проникла до Кастель-Гоффредо. Бенедекъ одержалъ верхъ и овладѣлъ Лонато; австрійская кавалерія отличилась, но положеніе центра становилось слабѣе и слабѣе. На подкрѣпленіе принца не подходили никакія войска. Около четырехъ часовъ, императоръ Францъ-Іосифъ приказалъ сказать ему, чтобы онъ, во чтобы то ни стало, удерживалъ Кавріану, во все время отступленія праваго крыла. Дивизія принца вторично отбила штыками атаки французовъ, становившіяся болѣе и болѣе яростными. Войска 1-го и 8-го корпуса отступили, такъ что дивизія принца Александра осталась одна: однако продолжала держаться до пяти часовъ, и потомъ отошла къ Кавріанѣ. Здѣсь она была такъ засыпана гранатами, что многіе дома загорѣлись и можно было опасаться, что зарядные ящики взлетять на воздухъ. Раненые и плѣнные были поспѣшно отправлены въ Вольту, куда прибыли и штабы императора и графа Шликка. Сраженіе, еще въ два часа по полудни представлявшее надежды на успѣхъ, было потеряно, не смотря на рѣшительный перевѣсъ 1-й арміи. Позиція была слишкомъ растянута; корпуса не могли получать во время необходимыхъ подкрѣпленій. Франко-сардинцы, которымъ еще наканунѣ былъ извѣстенъ планъ атаки, искусно воспользовались этимъ и баснословнымъ счастіемъ, сопутствующимъ Людовику-Наполеону. Битва, начавшаяся въ 8 часовъ утра, кончилась въ 9 часовъ вечера, вслѣдствіе совершеннаго изнеможенія обѣихъ сторонъ. Австрійскія войска въ продолженіе тринадцати часовъ мужественно дрались на линіи огромнаго протяженія. Дивизія принца, лошадь которого была ранена въ ногу, провела въ Вольтѣ мучительную ночь. Люди отъ усталости падали на землю; ѣсть было нечего; всѣ дома и улицы были наполнены ранеными, предназначенными къ дальнѣйшему отправленію. Принцъ Александръ приказалъ укрѣпить Вольту, оборону которой поручилъ ему графъ Шликкъ. Но и французы думали только о томъ, чтобы успокоиться и пополнить свои также огромныя потери. Императоръ Францъ-Іосифъ приказалъ созвать въ Веронѣ капитулъ ордена Маріи-Терезіи, желая наградить геройскія дѣйствія принца въ сраженіи на Минчіо принятіемъ его въ члены почетнѣйшаго австрійскаго ордена. Однако принцъ добровольно подвергъ свои права на полученіе этого ордена, съ надписью «за храбрость», вторичному разсмотрѣнію капитула, который единогласно удостоилъ его высшей въ Австріи военной награды съ 17 другими лицами.

(*) Пѣхотный полкъ Императора Франца-Іосифа, потерявшій при Маджентѣ 34 офицеровъ и 1200 солдатъ убитыми и ранеными, лишился при Кавріанѣ 17 офицеровъ и 500 солдатъ. Начальствовалъ надъ полкомъ храбрый маіоръ Кузевичъ, единственный изъ уцѣлѣвшихъ штабъ-офицеровъ.

Послѣ сраженія при Сольферино, австрійцы отступили на свою крѣпкую позицію за Минчіо, а союзники 3-го іюля выступили изъ Виллафранки, которую австрійцы опять заняли. Европа ожидала новаго грознаго столкновенія, но съ изумленіемъ узнала вдругъ, что оба императора, по предложенію Людовика Наполеона, заключили перемиріе на пять недѣль. На принца Александра были возложены переговоры о предварительныхъ условіяхъ перемирія, потому что принцъ былъ лично извѣстенъ Людовику Наполеону съ 1857 года, когда онъ сопровождалъ своего брата, великаго герцога гессенъ-дармштадскаго Людвига II, въ Пломбіеръ. Принцъ возвратился 20-го іюля на родину. Радостно былъ встрѣченъ онъ своимъ семействомъ, привѣтствованъ депутатами общинъ и всѣми соотечественниками, восхваляемъ въ рѣчахъ и пѣсняхъ, и въ Гейлигенбергѣ могъ теперь, въ кругу семейной жизни, отдохнуть отъ военныхъ трудовъ. Въ продолженіе Италіянской войны, принцъ Александръ оказалъ еще одну важную заслугу австрійской арміи. Давно былъ чувствуемъ и указываемъ недостатокъ, что солдаты, евангелическаго исповѣданія, которыхъ по точнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ, въ австрійской арміи не менѣе 54 тысячъ, имѣли только одного пастора венгерца Таубнера, который, находясь съ 1848 года въ Италіи, заслужилъ истинную признательность солдатъ евангелическаго исповѣданія: посѣщая, при первой возможности полки, онъ доставлялъ солдатамъ утѣшеніе, хотя и рѣдкое присутствовать при евангелическомъ богослуженіи. Этотъ достойный проповѣдникъ слова божія нашелъ въ принцѣ Александрѣ просвѣщеннаго и ревностнаго покровителя: по ходатайству его высочества числю евангелическихъ пасторовъ въ австрійской арміи было увеличено. 8-го (20-го) сентября 1859 года принцъ Александръ присутствовалъ при торжествѣ совершеннолѣтія Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Возвратившись, 18-го октября, чрезъ Вѣну въ Дармштадтъ, 5-го ноября онъ отправился, для принятія начальства надъ 7 корпусомъ, въ Тревизо.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ «РУССК. ИНВ.».

Господинъ редакторъ «Русскаго Инвалида».

Убѣдительнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь, помѣстить это письмо, если найдете возможнымъ въ «Русскомъ Инвалидѣ». Я подписался на дѣтскій Журналъ *Собесѣдникъ,* издаваемый г. Ушаковымъ, котораго получилъ только двѣ книжки и именно: за январь и фавраль въ одной книгѣ и за мартъ въ другой. Читая «Русскій Инвалидъ», вижу, что какой-то г. Ушаковъ ведетъ полемику съ г. Медвѣдевымъ и другими, и вѣроятно редакторъ «Собесѣдника (*)» объ изданіи и исправной разсылкѣ журнала вовсе не заботится и пренебрегаетъ своими подпищиками, потому что 11-го марта этаго года, я писалъ къ редактору Собесѣдника г-ну Ушакову о неполученіи мною книжекъ, но и до сихъ поръ таковыхъ не получаю и отвѣта на мое письмо не имѣю. О чемъ прошу чрезъ вашу Газету довести до свѣдѣнія г. редактору и во всеуслышаніе публики.

Съ чуствомъ глубочайшаго почтенія честь имѣю быть Милостиваго Государя покорный къ услугамъ

Алексѣй Власьевъ.

(*) Считаемъ обязанностію увѣдомить что г. Ушаковъ, пишущій о Минералогіи неимѣетъ ничего общаго съ редактаромъ «Собеседника». Ред.

дали ему кое-что изъ своихъ произведеній и зданій, именно А. Н. Аѳонасьевъ, А. В. Горскій, Я. К. Гротъ М. Н. Лонгиновъ, Н. В Сушковъ, С. П. Шевыревъ. Изъ Москвы получены пожертвованія отъ кн. А. Друцкаго-Соколинскаго (12 томовъ) и кн. В. Д. Урусова (4 т.); изъ Петербурга отъ А. А. Краевскаго (12 книгъ), Л. Н. Майкова (17), М. И Семеновскаго (25), С. П. Серчевскаго (4); въ нашемъ уѣздѣ явились вкладчиками: А. П. Ломоносова (20 т.), Л. С. Швейковская (7 т.) В Н. Барановъ (4 т.), Ѳ. М. Захрязскій (30), М. К. Тулубьевъ (26), М. А. Мельниковъ (12) и П. К. Рекъ 14 т.). Послѣдніе подарили еще по шкафу. «Общество любителей русской словесности» пожертвовало около 200 французскихъ старыхъ книгъ; изъ нихъ впрочемъ оказалась годною для чтенія едва ли четверть. Наконецъ, самый значительный вкладъ поступилъ недавно отъ начальства Императорской Публичной Библіотеки, приславшаго изъ числа своихъ дублетовъ 159 весьма годныхъ русскихъ книгъ (большею частію переплетенныхъ). Какъ видно изъ отчетовъ Публичной Библіотеки, она уже не разъ способствовала образованію провинціальныхъ библіотекъ, за что да воздается ей искреннее спасибо.

Такимъ образомъ собралось болѣе 600 книгъ, большею частію удобочитаемыхъ и полезныхъ; изъ нихъ около двухъ сотъ французскихъ, преимущественно романовъ. Каталогъ предполагается напечатать. Къ этому собранію прибавится еще до 100 томовъ книгъ, которыя рѣшено отдѣлить изъ существующей уже при училищѣ библіотеки. Въ ней около 400 томовъ большею частію книгъ старыхъ, или учебныхъ или многотомныхъ изданій, какъ напримѣръ *Журналы Министерства Народнаго Просвѣщенія*, Исторія о странствіяхъ, Дѣянія Петра Великаго; но есть и дѣльныя книги, особенно историческія и собраніе русскихъ авторовъ, изданныхъ А. Смирдинымъ. Учредитель библіотеки сверхъ того внесъ 100 р. сер. на переплеты и выписку нѣкоторыхъ журналовъ. Училище имѣетъ уже *Педогогическій Вѣстникъ, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Отечественныя Записки* и *Библіотеку для чтенія* и будетъ получать *Русскій Вѣстникъ, Современникъ, Русское Слово* и *Библіотеку иностранныхъ романовъ.* — Условія подписки слѣдующія: за годъ платится 5 р. с., за мѣсяцъ 50 к. с. Залогу оставляется по числу взятыхъ томовъ, по 1 р. за каждый, и по 50 к. за брошюру или книгу менѣе 100 страницъ. На первый годъ рѣшено не брать вовсе залога, такъ какъ подписчики вѣроятно всѣ почти будутъ извѣстны штатному стотрителю, завѣдывающему библіотекою. Ежегодно будутъ печататься отчеты библіотеки. Вообще желательно, чтобы всѣ библіотеки, даже частныя, но находящіяся въ обращеніи, печатали свои отчеты о своей годичной дѣятельности. Тода оказалась бы ихъ цѣлесообразность и польза, и собирались бы цифры для статистики просвѣщенія. Органами такихъ отчетовъ могутъ быть *Губернскія Вѣдомости.* Изъ такихъ извѣстій обозначился бы кругъ дѣйствія каждой библіотеки въ средѣ того общества, для кото раго она устроена. И у насъ въ Сычевкѣ, можетъ родиться вопросъ: кто же будетъ здѣсь читать? Въ нашемъ городѣ около 2,000 жителей; въ уѣздѣ много земель казенныхъ, а имѣнія помѣщиковъ большія, и число помѣщиковъ, особенно живущихъ здѣсь постоянно, незначительно. Въ городѣ читаютъ только чиновники, купцамъ нѣтъ на это ни времени, ни охоты: ни одинъ даже не выписываетъ *Московскихъ Вѣдомостей*, а о другихъ журналахъ и говорить нечего. По этому, перечисляя лицъ, извѣстныя наклонностью къ чтенію, полагаемъ, что число годовыхъ подписчиковъ будетъ около 20. Что же? и этого довольно для начала. Чѣмъ бросать безотрадный взглядъ на дѣло, лучше предположить, что книги родятъ читателей, и что теперь многіе не читаютъ потому только, что имъ негдѣ книгъ взять. Хорошій составъ библіотеки и дешевизна могутъ привлечь къ ней читателей. Если требованіе на журналы увеличится, то можно будетъ открыть на чтеніе ихъ особую подписку, а плату за чтеніе книгъ уменьшить до 3 р. с. въ годъ.—Чтобы судить о числѣ нашихъ охотниковъ для чтенія, укажемъ, сколько періодическихъ изданій выписывается въ уѣздѣ, не ручаясь впрочемъ за совершенную вѣрность нашего списка. Нѣкоторые помѣщики получаютъ журналы изъ почтовыхъ конторъ сосѣднихъ городовъ; многіе выписываютъ ихъ только на лѣто, когда живутъ здѣсь, *Московскихъ Вѣдомостей* получается 10 экземпляровъ; *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*—2; *Сѣверной Пчелы*—3; *Сына Отечества*—6; *Иллюстраціи, Московскаго Вѣстника, Сельскаго Хозяйства, Земледѣльческой Газеты и Искры*—по 2; *Отечественныхъ Записокъ, Современника и Русскаго Вѣстника* по 4; по одному экземпляру получаются: *Экономическій Указатель, Странникъ, Православное Обозрѣніе, Садовникъ и Огородникъ, Духовная Бесѣда, Домашняя Бесѣда, Наше Время, Педагогическій Вѣстникъ, Русское слово, Библіотека для чтенія, Народное чтенія*, Journal de St.-Petersbourg и *Инвалидъ*: иностранныхъ изданій—4.

Учрежденіе женскаго училища предполагалось здѣсь еще при постройкѣ дома для приходскаго училища бывшимъ почетнымъ смотрителемъ, Н. А. Геннади. Для этого назначалась имъ половина верхняго этажа, а такъ какъ ученики приходскаго училища ходятъ въ домъ уѣзднаго училища, то весь верхній этажъ, въ 5 комнатъ, можетъ быть отведенъ для женскаго училища. Два года тому назадъ, нынѣшній почетный смотритель Г. Н. Геннади предложилъ обществу городскому назначить нужную сумму для содержанія училища, а самъ вызвался вносить ежегодно по 50 р. с. Въ концѣ 1859 года здѣшняя ратуша опредѣлила вносить по 150 р. въ годъ. Послѣ тщетныхъ попытокъ увеличить этотъ взносъ изъ земскихъ повинностей или Приказа Общественнаго Призрѣнія—эта сумма теперь утвердится въ смѣтѣ годичныхъ расходовъ города. Кромѣ того, княгиня М. А. Мещерская, помѣщица Сычевскаго уѣзда, согласившись принять на себя званія попечительницы школы, вызвалась вносить также 150 р. въ годъ. Трое изъ учителей уѣзднаго училища обѣщались преподавать безвозмездно. На дняхъ будетъ сдѣлана подписка по уѣзду для сбора денегъ на открытіе школы, которая сначала будетъ одноклассная.

Въ этомъ мѣсяцѣ пріѣзжали къ намъ въ Сычевку смоленскій Архіерей, Преосвященный Антоній и начальникъ губерніи А. П. Сафоновъ. Пріѣздъ губернатора рѣшилъ такъ долго тянувшееся дѣло о постройкѣ моста черезъ Вазузу и о разведеніи городскаго сада. Уже по утвержденіи смѣты и подряда на заготовку матеріяла пошли толки о мѣстѣ моста. Наконецъ, рѣшено навести его на мѣстѣ прежней переправы въ бродъ, который здѣсь хотя не глубокъ, однако неудобенъ по каменистому дну. Недалеко отъ моста плотина мельницы, и потому мѣсто это опасно для моста въ случаѣ прорыва плотины весною; но за то постройка его выше мельницы заставила бы городъ мостить улицу, что повело бы къ издержкѣ, можетъ быть, въ тысячу рублей и болѣе. Куда намъ думать о такихъ сооруженіяхъ.—Мостъ укрѣпленъ сваями; кажется, недурно было бы удержать его якорями.—На разведеніе сада собрано уже болѣе 300 р. с., и вѣроятно приступятъ къ работамъ въ теченіе лѣта. Ю.

(*М. В.*)

Изъ Новомиргорода, отъ 18-го іюня намъ пишутъ: «Настоящее состояніе погоды, по словамъ хозяевъ, можно считать весьма благопріятнымъ для растительности хлѣба. Хотя у насъ и поговаривали о возрожденіи саранчи, но дожди, сопровождавшіе весну и начало лѣта, успѣли уже довести растительность до весьма удовлетворительнаго состоянія. Эта жатва—по всей вѣроятности послѣдняя, которую соберутъ еще несвободные крестьяне. Должно отдать справедливость окрестнымъ крестьянамъ въ томъ, что они съ такимъ терпѣніемъ ожидаютъ улучшенія своей участи, что превзошли въ этомъ отношеніи ожиданія многихъ. Прежнія предсказанія о затруднительности переходнаго состоянія вовсе не сбываются. Такія же предсказанія слышались и предъ недавнимъ измѣненіемъ быта военныхъ поселянъ, но и въ свою очередь нисколько не сбылись. Это слѣдуетъ считать тѣмъ болѣе замѣчательнымъ, что крестьяне нашей окрестности были особенно неравнодушны къ свободѣ. Малѣйшіе слухи о чемъ нибудь подобномъ, всегда сильно дѣйствовали на нихъ, а при введеніи нѣкоторыхъ облегченій для крестьянъ западныхъ губерній, или такъ называемыхъ инвентарей въ 1848 году, неправильныя понятія о нихъ производили безпокойства въ смежныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи. Предстоящее устройство владѣльческихъ отношеній не имѣетъ однакожъ у насъ послѣдствіемъ упадокъ цѣнности имѣній; напротивъ—онѣ даже вздорожали. Причину того должно искать отчасти въ уменьшеніи процентовъ, какъ банковыхъ, такъ и тѣхъ, которые устанавливаются обычаемъ въ частныхъ расчетахъ, отчасти же въ усиливающейся дороговизнѣ продуктовъ, возвышающей доходъ. Въ послѣднее время, цѣнность земли потерпѣла нѣкоторыя измѣненія и отъ переложенія оцѣнки съ ревизскихъ душъ на землю. Въ прежніе годы, меньше обращалось вниманія на количество земли, а все разсчитывалось по числу душъ, цѣнившихся въ нашей окрестности въ 200, 250 и 300 рублей серебромъ. Теперь же, большею частію, расчитываютъ по количеству земли, которая значительно поднялась въ цѣнѣ, и въ нашей мѣстности доходитъ уже до 50 руб. за десятину. Это переложеніе должно оказать особенное вліяніе на нашу губернію, отличающуюся большимъ количествомъ земли. Что-бы сказали объ этомъ наши дѣды? Имъ, я думаю, и въ голову не приходили такія цифры. Лѣтъ восемьдесятъ тому назадъ, одинъ изъ моихъ предковъ въ здѣшней окрестности заложилъ свое имѣніе въ 150 душъ и 1500 десятинъ земли, за 500 руб. ассигнаціями, а еще немного ранѣе, другой землевладѣлецъ продавалъ землю по 5 коп. асс. за десятину! Вздорожаніе продуктовъ ощущается и городскими жителями: цѣны на самые необходимые предметы, какъ-то: хлѣбъ, мясо, остававшіяся въ прежнее время почти всегда постоянными, теперь возвысились почти вдвое. Никакая такса не въ состояніи возвратить ихъ къ прежнему порядку вещей: пробовали было у насъ недавно понизить цѣну на говядину, но евреи заперли мясныя лавки и не отворяли ихъ до тѣхъ поръ, пока снова не установилась прежняя такса. — Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ новой серебряной размѣнной монеты, которая, вѣроятно, нѣсколько измѣнитъ неудобство, ощущаемое нами отъ ея недостатка. Однакожъ, нельзя не предвидѣть при этомъ новой трудности разсчетовъ съ простолюдинами: одно переложеніе съ ассигнаціоннаго счета на серебро до сихъ поръ еще трудно понимается ими и служитъ поводомъ къ большимъ недоразумѣніямъ. Что-же будетъ, когда имъ придется еще разбирать разницу въ цѣнѣ прежней и новой размѣнной монеты?—Вечеромъ, 12-го іюня, мнѣ впервые удалось замѣтить на сѣверозападномъ небѣ новую комету. Она появилась близь созвѣздія Рыси, гдѣ видно мало звѣздъ; хвостъ ея, длинный и прямой, обращенъ на юговостокъ; ядро походитъ на звѣзду 3-й величины. Опять сомнѣніе: не комета-ли это Карла V, для который 1860 годъ назначенъ послѣднимъ срокомъ появленія. А между тѣмъ она вѣроятно послужитъ предметомъ толковъ и не для одного простанородія. Ожиданіе кометы въ 1857 году, провозглашенное за границею дошло какъ-то и до нашего простонародья, и день 1-го іюня—ожидался имъ съ трепетомъ; всѣ ожидали чего-то необыкновеннаго. Каково же подѣйствуетъ вслѣдъ за нынѣшнею кометою и ожидаемое сверхъ того солнечное затмѣніе 6 юля?»

(*Од. В.*)

Даниловъ, 10-го іюня. У часовни, находящейся на большой Ярославской дорогѣ, противъ Даниловскаго тюремнаго замка, сломана кружка, которая и найдена послѣ близь кладбищенской церкви, и тутъ же собрано въ травѣ около 50 коп. сер., но сколько именно находилось въ кружкѣ денегъ—неизвѣстно.

(*Яросл. Г. В.*)

15-го іюля, Выборгской Части, Охтенскаго Квартала, на Большой Охтѣ, въ 12 часу утра, загорѣлся деревянный двухъ-этажный домъ Охтенскаго мѣщанина Тимофѣева. Пожаръ начался на чердакѣ дома, гдѣ хранилось сѣно и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ истребилъ до 90 обывательскихъ домовъ, съ надворными строеніями. Огонь въ довольно узкихъ переулкахъ, при тѣснотѣ строеній по преимуществу деревянныхъ, уничтожилъ цѣлыя улицы не только въ доль отъ набережной Невы, но и постройки по самому берегу рѣки и даже нѣсколько барокъ съ дровами, стоявшихъ на Невѣ. Пожаръ на рѣкѣ, среди прочихъ барокъ съ дровами, уже мѣстами загорѣвшихся, былъ остановленъ вновь устроенными и въ первый разъ употребленными въ дѣло баржами рѣчной пожарной команды, которыя въ этомъ случаѣ доказали пользу ихъ учрежденія. Многія изъ сгорѣвшихъ строеній впрочемъ были застрахованы въ 1-мъ и 2-мъ страховомъ Обществахъ, С.-Петербургскомъ, Саламандра и Московскомъ страховомъ Обществахъ. Нѣкоторые изъ жителей при томъ потеряли все свое имущество. Пожару, обнявшему значительное пространство, по улицамъ: набережной Невы, Порховской, Мироновой, Панфеловой, Алексѣевой, Абросимовой, и новой Порховской, много способствовали не доступность его со стороны р. Невы и дальніе объѣзды, которые вынуждена была дѣлать пожарная команда съ разныхъ сторонъ, по огородамъ, перекопаннымъ канавами безъ мостовъ, а равно и то обстоятельство, что большая часть жителей, съ утра уйдя, по случаю крестнаго хода на Пороховые заводы, не успѣли возвратиться во время, или уже застали только дымящіяся развалины своихъ домомъ. Убытки отъ пожара еще въ точности не преведено въ извѣстность и примѣрно изчислены на сумму до 450 т. р. с. Нѣкоторые изъ чиновъ пожарныхъ командъ, во время дѣйствія, всего 9 человѣкъ (въ томъ числѣ Брантмейстеръ Московской части Якимовъ и Брантмейстерскій помощникъ Охтенскаго Квартала Боровикъ) были ушибены. Боровикъ и рядовые пожарной команды: Банниковъ и Чеснохинъ находятся въ опасномъ положеніи; ушибы же прочихъ не такъ значительны.

Изъ жителей, благодаря Бога, никто не погибъ; до сихъ поръ не отыскиваютъ только одного старика, Охтенскаго мѣщанина Ивана Михайлова. Хотя при разрытіи пепла найдены совершенно перегорѣвшія кости но, по заключенію врачей, едва ли можно признать ихъ за человѣческія.

Къ сожалѣнію, нельзя не замѣтить, что дѣйствію пожарныхъ командъ часто мѣшала многочисленная публика, собравшаяся ради одного любопытства. Вообще затрудняя повсюду дѣйствія пожарныхъ командъ многіе заняли мѣста недозволенныя, и даже, не смотря на убѣжденія и предостереженія, переходили цѣпи, куда можно переходить только для того, чтобы качать воду Зрѣлище такого неожиданнаго для охтенскихъ жителей несчастія казалось бы, вмѣсто неумѣстнаго любопытства, должно было вызвать состраданіе и дѣятельное участіе. Трудно чѣмъ либо объяснить простое, спокойное любопытство праздной толпы въ такую минуту, когда предъ ея глазами несчастные жители едва успѣвали выходить изъ огня, спасая дѣтей и остатки своего имущества. Благоразуміе требовало по крайней мѣрѣ, не мѣшать другимъ, не стѣснять дѣйствіе пожарныхъ командъ, не нарушать порядка и не оставливаться тамъ, гдѣ было даже не совсѣмъ безопасно. Въ толпѣ празднаго народа, по видимому, много было людей и не изъ простаго званія, которые должны были собой подать другимъ примѣръ повиновенія порядка и которымъ вѣроятно не безъизвѣстно, что въ такихъ случаяхъ, за границей: въ Лондонѣ, Парижѣ и другихъ большихъ городахъ, всякій безъ различія званія и состоянія, если пришелъ на пожаръ, то конечно, не только постыдится быть празднымъ зрителемъ несчастія и помѣхой другимъ, но напротивъ, своимъ участіемъ оказываетъ дѣйствительную помощь полиціи и именно тамъ, гдѣ она требуетъ.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать три тысячи рублей серебромъ на первое пособіе жителямъ Охтенскаго квартала, пострадавшимъ отъ пожара 15 іюля.

Свѣдѣнія о жителяхъ Большой Охты, во время этаго пожара лишившихся имущества и нуждающихся въ помощи, собираются мѣстною Охтенскою Управою и полиціею и доставляются къ Коммисію учрежденную для раздачи Всемилостивѣйше пожалованной суммы.

(*В. Спб. Г. П.*)

Въ № 51-мъ Кіевскаго Телеграфа пишутъ: Сейчасъ получили мы вѣрное извѣстіе о назначеніи Его Высокопреосвященства Митрополита Кіевскаго Исидора Митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Новгородскимъ.

— Мы слышали, что на бывшихъ Дворянскихъ выборахъ кіевской губерніи, Дворянство сдѣлало распоряженіе о пріобрѣтеніи дома г. Понятовскаго, для Дворянскихъ выборовъ.

Съ 1-го мая по 1-е іюля 1860 года, въ Собственную Канцелярію Государыни Императрицы Маріи Александровны, добровольныхъ приношеній въ пользу раненыхъ при защитѣ Севастополя, чиновъ военно-сухопутныхъ войскъ и семействъ убитыхъ или умершихъ отъ ранъ, поступило:

Отъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Жилля* полученныхъ имъ отъ разныхъ лицъ, подписавшихся на вновь вышедшее изданіе составленнаго имъ описанія царскосельскаго Арсенала,—800 р.

Отъ неизвѣстнаго,—50 р.

Отъ неизвѣстнаго,—11 р. 13 к.

Итого 861 р. 13 к.

А всего съ 1-го мая 1855 года поступило—497,675 р. 46¾ к.

Въ теченіе мая и іюня.

а) Выдано въ пособіе 2 раненымъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ—190 р.

11 увѣчнымъ нижнимъ чинамъ—105 р.

1 семейству солдата—20 р.

и б) Внесено за содержаніе въ учебномъ заведеніи одной пенсіонерки дочери убитаго Офицера—230 р.

Итого 545 р.

Затѣмъ состояло къ 1-му іюля—506 р. 23¼ к.

За вышеозначенныя пожертвованія, по волѣ Государыни Императрицы Маріи Александровны, объявляется признательность Ея Величества.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *16-го (28-го) іюля.* Въ Constitutionnel пишутъ сегодня: «Говорятъ, что конвенція по сирійскимъ дѣламъ будетъ подписана сегодня. Согласіе Порты получено въ Парижѣ вечеромъ 15-го (27-го) іюля.»

Генуа, *15-го (27-го) іюля.* По извѣстіямъ изъ Неаполя, отъ 12-го (24-го) іюля, въ Авеллино вспыхнуло возстаніе. Иностранныя войска на службѣ Неаполя, ранили и убили нѣсколькихъ лицъ и разграбили нѣсколько домовъ. Въ Гаэтѣ солдаты кричали: «долой конституцію, да здравствуетъ Марія-Терезія»! (*).

Лондонъ, *16-го (28-го) іюля.* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера.) Англія требуетъ наказанія виновныхъ за убійства въ Сиріи, преобразованій въ ея управленіи и обезпеченій для Маронитовъ, но чтобы они были подъ общимъ покровительствомъ.

— *18-го (29-го) іюля.* (Отъ него же.) Король неаполитанскій согласился на увольненіе маркиза Антонини отъ званія посланника своего въ Парижѣ, а на мѣсто его назначилъ г. Канофари.

Въ скоромъ времени король баварскій посѣтитъ Потсдамъ.

ГЕРМАНІЯ. (Nord.) Второстепенныя германскія державы продолжаютъ дѣйствовать отдѣльно отъ Пруссіи ц Австріи. Онѣ составляютъ конференцію между собою, въ которой будутъ присутствовать всѣ ихъ военные министры и которая откроется 1-го августа въ Вирцбургѣ для составленія проекта конвенціи о реформѣ военной организаціи германскаго союза. Главный вопросъ состоитъ въ опредѣленіи правила на тотъ случай, еслибъ обѣ великія державы приняли участіе въ войнѣ отъ имени германскаго союза. Король виртембергскій подавалъ уже по этому вопросу свое мнѣніе, но оно было не удовлетворительно ни для Австріи, ни для Пруссіи, ни даже для малыхъ державъ, мечтающихъ о своемъ главнокомандующемъ, желая, чтобъ силы Германіи составляли три арміи.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 19-го (7-го) іюля.* (N. Pr. Ztg.) Нельзя и сомнѣваться, что двѣсти милліоновъ мусульманъ, обитающихъ на востокѣ, имѣютъ между собою связь и общій инстинктъ ненависти противу христіанъ. Еще за два года тому назадъ Neue Preussische Zeitung обращала всеобщее вниманіе на огромное отправленіе оружія на востокъ. Востаніе индійцевъ въ Остъ-Индіи, убійства въ Джеддѣ, преслѣдованія въ Босніи и кровопролитія въ Сиріи—все это дѣйствія одной и той же причины, а именно чувства падающаго исламизма и униженія магометанъ при видѣ преобладанія европейскихъ христіанъ. Напрасно обвиняютъ нѣмецкія газеты, что Франція и Россія произвели нынѣшнія событія для собственныхъ своихъ выгодъ. Турція сама увлекается рокомъ и участь ея неизбѣжна. Парижскія полу-офиціяльныя газеты говорятъ уже не объ одномъ посредничествѣ въ Сиріи, а объ окончательномъ рѣшеніи всего восточнаго вопроса. Constitutionnel говоритъ, что не смотря на всю добрую волю султана, Порта не имѣетъ возможности сама прекратить безпорядки и должна будетъ покориться послѣдствіямъ посредничества. Говорятъ, что Абдель-Кадеръ берется содержать Сирію въ повиновеніи, если ему дадутъ нѣсколько французскихъ баталіоновъ изъ алжирцевъ. Не имѣетъ ли и онъ какихъ нибудь честолюбивыхъ видовъ?

— Пренія въ законодательной палатѣ о бюджетѣ, утвержденномъ сильнымъ большинствомъ

(*) Вдовствующая королева.

голосовъ, дозволили узнать и другія мнѣнія кромѣ офиціяльныхъ. Если отчеты о засѣданіяхъ очень скромно выражаются подъ редакціею г. Морни; если прочія газеты не смѣютъ ничего говорить объ этомъ, то въ иностранныхъ газетахъ сообщаютъ всѣ говоренныя рѣчи, Journal de Genéve описываетъ засѣданіе 9-го іюля. Депутатъ Сальваза потребовалъ, чтобъ обсуждаемый проектъ закона переданъ былъ вновь на разсмотрѣніе коммиссіи, потому что представлено нѣсколько измѣненій. Но вице-президентъ Ревейль оспаривалъ это, и большинство было на его сторонѣ. Тогда другой депутатъ сказалъ: «Если намъ оспариваютъ это законное право, то мы можемъ требовать, чтобъ дѣло это вычеркнуть изъ очередныхъ занятій палаты: отложить его до будущаго года».—«Если вы такъ разсуждаете, возразилъ ему членъ большинства, то вы врагъ императора».—«Нѣтъ! вы его истинные враги, вскричалъ Сальваза. Чрезъ вашу угодливость и ослѣпленіе ненавидятъ его во Франціи». Президентъ не нашелъ другаго средства прекратить споръ, какъ надѣть шляпу и закрыть засѣданіе. На другой день пренія возобновились а Оливье сказалъ, «что правительство употребляетъ во зло законы и декреты. Оно хочетъ быть представителемъ демократіи, а забываетъ, что демократія безъ свободы значитъ всеобщее рабство.» За это Гранье де Кассаньякъ назвалъ Оливье бѣглецомъ 1848 года. Всѣ воскликнули при этомъ неприличномъ словѣ и г. Морни долженъ былъ заставить его замолчать, послѣ чего Гранье де Кассаньякъ ушелъ изъ залы. Въ засѣданіи 11-го іюля Жюль Лефавръ предсказалъ, что вторая имперія точно такъ же падетъ, какъ первая, потому что дѣлаетъ тѣже самыя ошибки. Ларрабюръ доказалъ, что всѣ годовые бюджеты ничто иное, какъ обманъ и что вмѣсто остатковъ происходятъ ежегодно дефициты. Въ засѣданіи 12-го числа генералъ Гарсъ обнаружилъ всѣ злоупотребленія, производимыя при выборахъ. Всѣ эти рѣчи конечно остались безъ дѣйствія, потому что большинство знаетъ одни одобренія и похвалы.

— (Nord.) Чѣмъ болѣе получается свѣдѣній изъ Сиріи, тѣмъ очевиднѣе становится, что все это результатъ давно задуманнаго и приготовленнаго плана. Жители Ливана и Бейрута говорятъ, что за годъ тому назадъ всѣ уже тамъ знали, что мусульмане ждутъ только случая, чтобъ продолжать прерванный эпизодъ Джедды. Другой кореспондентъ напоминаетъ, что нынѣшнее возстаніе фанатизма было отголоскомъ остъ-индскаго, и что, какъ на Гангѣ, такъ и на Босфорѣ одинъ духъ, однѣ мысли. Индія еще недавно волновалась, такъ что опасались возобновленій войны. Событія въ Сиріи имѣли предвѣстниковъ въ Босніи. Все это дѣло тайныхъ магометанскихъ обществъ, задуманное съ той минуты, какъ Турція была принята въ семейство европейскихъ державъ, и султанъ по крайней мѣрѣ на словахъ сдѣлался благосклоннѣе къ христіанамъ. Письмо его къ Неаполеону III и вѣроятно къ другимъ государямъ, подписавшимъ трактатъ 1856 г., свидѣтельствуетъ его добрую волю. Но кто же не видитъ, что Абдулъ-Меджидъ не можетъ сдѣлать ничего, а еслибъ онъ и вздумалъ серьозно исполнить свой хатти-гумаюнъ, то паши его не только не послушаются его но и посягнуть на худшее. Французское правительство одно поняло, что сильное посредничество составляетъ теперь экспедицію. Оно уже сообщило объ этомъ и другимъ державамъ, отправя между тѣмъ корабль съ одеждою и пищею для несчастныхъ, толпящихся тысячами на морскомъ берегу, гдѣ ищутъ спасенія. Послѣднія посьма изъ Леванта сообщаютъ, что безнаказанность ободряетъ злодѣевъ и что около Дамаска уже много деревень истреблено. Говорятъ, что друзы вмѣстѣ съ турками намѣрены сдѣлать экспедицію въ Кастрованъ, богатую христіанскую область.

—Австрійскій паровой фрегатъ «Радецкій» также отправился къ берегамъ Сиріи, но Ostdeutsche Post, помня всегдашнюю политику Австріи, старается внушить, что убійства тамъ произошли отъ происковъ европейскихъ консуловъ. «Будемъ надѣяться, говоритъ эта газета, что за происки, производимые въ Ливанѣ, не заплатятъ невинные христіанскіе купцы, которые думали, что ихъ консулы будутъ защищать ихъ а не сдѣлаютъ ихъ жертвою политическихъ хитростей.» Подобный языкъ и въ такое время болѣе нежели неприличенъ.

— Извѣстно, что Франція старается ввести Испанію въ санъ первостепенной державы. Говорятъ, что прочія державы согласны на это, но нѣкоторыя желаютъ только, чтобъ это не послужило примѣромъ для подобныхъ требованій со стороны Сардиніи.

— L'ami de la religion пишетъ: «Г. Монталамберъ описывалъ въ палатѣ перовъ 25-го іюля 1845 года, что «друзы и турки совершаютъ неслыханныя звѣрства въ маронитскихъ деревняхъ, разстрѣливаютъ дѣтей, умерщвляютъ священниковъ, сожигаютъ на кострахъ живыхъ стариковъ, а надъ женщинами совершаютъ такія неистовства, что ихъ и разсказать нельзя.»— Съ тѣхъ поръ ничего не измѣнилось. Потоки крови, пролитые Франціею у стѣнъ Севастополя, не выкупили у исламизма даже этихъ бѣдныхъ маронитовъ, которые прозваны ливанскими французами. Будемъ же надѣяться, что христіанская Европа и въ особенности Франція примутъ сильныя мѣры, чтобъ навсегда прекратить эти бѣдствія».

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 19-го (7-го) іюля.* (N. (Pr. Ztg.) Ламаншскій флотъ, состоящій изъ одиннадцати линейныхъ кораблей и соотвѣтственнаго числа малыхъ судовъ, стоитъ во всей готовности въ Бентри-беѣ (въ Ирландіи). Другая такая же эскадра вооружена и готова къ отплытію въ Девонпортѣ.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Говорятъ, что неаполитанскій префектъ полиціи Романо назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а князь Искителла отправляется въ С.-Петербургъ съ особеннымъ порученіемъ.

— Въ Nord напечатаны инструкціи, данныя диктаторомъ Сициліи своимъ уполномоченнымъ, князю Санъ-Джіузеппе и князю Санъ-Катальдо, отправленнымъ въ Лондонъ и Парижъ. «Сицилія, свергнувъ иго бурбоновъ, возвратилась къ полной самостоятельности, въ которой находилась въ 1848 году, когда провозгласила низверженіе бурбонской династіи и призывала на тронъ новаго государя. Тогда коммиссары ея были принимаемы Франціею, Англіею и Сардиніею, а флагъ ея салютовался первыми морскими державами. Сила оружія привела опять Бурбоновъ въ Сицилію. Это возвращеніе было противузаконно и отвергнуто сицилійскою конституціею; это была тиранія, это былъ анахронизмъ въ нынѣшней цивилицаціи. Теперь Сицилія беретъ себѣ опять то право и ту власть чтобъ самой распоряжаться своею участію, отнятыя у ней насильствомъ. Въ январѣ 1848 г. Сицилія по собственному своему великодушному порыву присоединилась къ движенію Италіи, начавшемуся уже два года передъ тѣмъ въ Римѣ, Тосканѣ и Піемонтѣ. Политика Австріи и деспотизмъ Фердинанда бурбонскаго подавляли до тѣхъ поръ эти порывы. Но тогда идеи въ Италіи простирались не далѣе системы мѣстныхъ реформъ и улучшеній для разныхъ областей и составленія независимой и свободной конфедераціи. Сицилійская революція основывалась тогда на слѣдующихъ правилахъ: 1-е. Возстановить конституцію 1812 года, которой Бурбоны сперва присягали, а потомъ нарушили, за что и свергнуты были съ престола. 2-е. Самостоятельность Сициліи и отдѣленіе ея отъ неаполитанской короны. 3-е. Торжественно выраженное желаніе вступить въ конфедерацію Италіи въ видѣ независимаго государства со своимъ собственнымъ королемъ.— Съ того времени мысли и событія многое измѣнили въ Италіи. Нація, желая стать въ ряду съ прочими національностями Европы, остановилась сперва на мысли конфедераціи, какъ единственной цѣли, которой можно было достигнуть тогда, и которая служила бы ей переходнымъ періодомъ для достиженія въ будущемъ полнаго единства. Теперь же она надѣется дойти до этой высокой цѣли своихъ желаній. Впрочемъ, этотъ проектъ федеративнаго союза теперь нравственно и матеріяльно невозможенъ, послѣ рѣшительнаго разрыва Рима и Неаполя со всѣми національными идеями и послѣ исчезновенія съ политической сцены небольшихъ державъ Средней Италіи. Очевидно, что Италія, желая свободнаго и независимаго существованія посреди прочихъ націй, имѣетъ теперь только одно средство къ своему спасенію, а именно чтобъ сгруппироваться вокругъ славной савойской монархіи, которая олицетворила въ себѣ жизнь, силу и достоинство Италіи. Внѣ этого единственнаго пути встрѣчается только возстановленіе австрійскаго владычества, или варварскихъ и слѣпыхъ правительствъ, внутренній и междоусобный раздоръ, происки и вліяніе иноземцевъ. Тоже самое чувство, которое соединило Ломбардію съ Піемонтомъ, которое увлекло Тоскану, герцогства и легаціи присоединиться къ скипетру Виктора Эммануила посредствомъ добровольнаго поданія голосовъ, тоже чувство, которое одушевляетъ теперь всѣ сердца отъ Альпъ до Лилибеи,—оно же воспламеняетъ и Сицилію. Теперь она властна надъ своею участію; она хочетъ быть италіянскою, и устраняя всякую мысль отдѣльной политики, не соотвѣтствующей нынѣшней эпохѣ и потребностямъ, хочетъ войти въ составъ славной національной монархіи, которую Европа и цивилизація привѣтствуютъ теперь какъ новый элементъ порядка, равновѣсія, спокойствія и прогреса. Еслибъ Сицилію насильственно отдать опять подъ владычество неаполитанскаго правительства, то она будетъ всегдашнимъ нарушеніемъ мира и спокойствія для Европы и Италіи. Если и прежде нравственная преграда между Сициліею и Неаполемъ считалась неодолимою, то какъ можно теперь думать о соглашеніи послѣ послѣднихъ событій, когда неаполитанское правительство оставило этотъ островъ въ крови и развалинахъ. Сицилія, какъ отдѣльное государство, была бы безмыслицею она была бы слишкомъ слаба противъ всякаго покушенія какой либо великой державы и сдѣлалась бы жертвою иноземнаго владычества. Слѣдственно съ поголовнымъ поданіемъ голосовъ всей Сициліи будутъ соотвѣтствовать и новѣйшія требованія дипломаціи. Единодушіе царствуетъ въ Сициліи и теперь точно такое же, какъ было въ 1848 году. Только теперь помогаетъ ей вся Италія своимъ сочувствіемъ, денежными пожертвованіями и воинами. Тысячи волонтеровъ явились оттуда, чтобъ проливать кровь свою за Сицилію и за общее наше отечество. И теперь вѣроятно составится національное собраніе въ Палермо, чтобъ законнымъ образомъ выразить всеобщія желанія. Народъ же вѣроятно подастъ поголовно свои голоса, какъ было въ Тосканѣ и Эмиліи. Результатъ не оставитъ никакого сомнѣнія. Вотъ цѣль и характеръ нынѣшней сицилійской революціи. Объясните это подробно правительству, при которомъ вы акредитованы. Неаполитанскій кабинетъ будетъ конечно придумывать всевозможныя клеветы противъ Сициліи: опровергайте ихъ и представляйте событія въ истинномъ ихъ видѣ, разрушаетъ происки непрямодушнаго правительства. Вмѣстѣ съ этими инструкціями прилагаются вамъ нумера офиціяльной газеты со всѣми декретами диктатора. Укажите на необходимость ихъ въ такой странѣ, которая столько лѣтъ находилась подъ владычествамъ самаго грубаго тиранства и которая требовала скорыхъ и рѣшительныхъ преобразованій. Сообщайте правительству о расположеніи, которое вы встрѣтите, какъ въ офиціяльныхъ сферахъ, такъ и въ общественномъ мнѣніи.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ Мониторѣ 20-го іюля сказано: «При видѣ печальныхъ событій въ Сиріи, столь справедливо взволновавшихъ всю Европу, правительство императора почло долгомъ тотчасъ же сообщить свои впечатлѣнія прочимъ державамъ и Портѣ, чтобъ принять общія мѣры, требуемыя обстоятельствами.»

— Та же газета пишетъ: «Въ то время, какъ турецкія начальства находились въ непостижимомъ бездѣйствіи въ Дамаскѣ, Абдель-Кадеръ употреблялъ всѣ старанія, чтобъ спасти христіанъ. Можно сказать, что его энергіи и краснорѣчію обязаны двукратнымъ спасеніемъ города, потому что онъ два раза останавливалъ всеобщее возстаніе. Самоотверженіе и благородство его заслуживаютъ величайшую похвалу».

— Изъ Ливерпуля пишутъ, что неаполитанское правительство захватило одинъ англійскій пароходъ Элленъ-Ванніа и четыре другія иностранныя судна.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Сиріи, 45,000 христіанъ удалились къ югу отъ Кесруана и окружены друзами и мусульманскою сектою мутуалисовъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Середа, 20-го іюля.

Заведеніе Искусственныхъ минеральныхъ водъ (близъ Новой деревни). Большой музыкальный и увеселительный праздникъ, съ блистательнымъ фейерверкомъ и иллюминаціею, въ которомъ исполнитъ воздухоплаватель В. Бергъ воздушное путешествіе. Въ случаѣ сильнаго вѣтра или дождя, который можетъ продолжиться до 7 часовъ по полудни, приготовленіе газа для наполненія шара начнется въ 8 часовъ; буде же и въ 8-мъ часу дождь и вѣтръ не перестанетъ, то воздушное путешествіе снова отмѣнится до новаго объявленія. Учавствующіе въ музыкальномъ праздникѣ.

1) Оркестръ музыки Е. Баха.
2) Французская трупа (la Jroupe francaise).
3) Венгерскіе національныя тонцоры.
4) Хоръ московскихъ цыганъ Ивана Васильева.
5) Семейство тирольцевъ исполнитъ вокальную и инструментальную музыку.
6) Хоръ русскихъ пѣсенниковъ.

Начало вечера въ 7 ч. цѣна за входъ по 1 р. сер. съ персоны. Дѣти моложе 10 лѣтъ безплатно.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ ЕРЕМЕЕВА

на Невскомъ проспектѣ

№ 62.

TABLE D'HOTE.

1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.

MENU.

Сегодня, въ середу, 20-го іюля, ровно въ 5 часовъ

½ bout. de vin.
Potage Creçy.
Patés aux choux.
Cotlette à la Lingara
Choux fleurs sauce hollandaise
Roti de sarçelles
Pouding diplomate
Café.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 1 2, 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: въ 1-мъ классѣ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА И РАЗДАЕТСЯ Гг. ПОДПИСЧИКАМЪ СЕДЬМАЯ КНИЖКА

„СОВРЕМЕННИКА„

ИЗДАВАЕМАГО И. ПАНАЕВЫМЪ и Н. НЕКРАСОВЫМЪ.

Содержаніе ея слѣдующее: Очеркъ послѣднихъ военныхъ дѣйствій на Восточномъ Кавказѣ А. Зиссермана.—Жизнь Гарибальди.—Е. П. Карновича.—Волжскіе товары.—П. А. Шино. — Петербургская старина. — П. П. Пекарскаго.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Основанія политической экономіи. Соч. Джона Стьюарта Милля, пер. Н. Г. Чернышевскаго, дополненный замѣчаніями переводчика (Продолженіе стр. 209—288).

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Русская литература.—Прадѣдовскіе нравы (Записки Гавріила Романовича Державина 1743—1812. Изданіе «Русской Бесѣды). — Благонамѣренность и дѣятельность (Повѣсти и разсказы А. Плещеева).—Новыя книги.—О Казачествѣ.—Отвѣтъ Виленскому Вѣстнику, Н. Н. Костомарова.—Разборъ трудовъ коммиссіи для устройства земскихъ банковъ, Н. Серно-Соловьевича.—Петербургская жизнь и замѣтки новаго поэта.—Политика. Неаполитанскія и сицилійскія дѣла.—Баденское свиданіе.—Судьба билля объ отмѣнѣ пошлины съ бумаги въ Англіи.—Извлеченіе изъ палермской кореспонденціи Times.

Цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ безъ доставки: 15 руб. сер., съ пересылкою или доставкою 16 руб. 50 коп. сер.

ПОДПИСКА НА 1860 Г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Въ С.-Петербургѣ: Въ конторѣ Современника на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Аничкова дворца, въ д. Завѣтнова, при книжномъ магазинѣ А. И. Давыдова. Въ Москвѣ: Въ конторѣ Современника на углу большой Дмитровки, противъ Университетской Типографіи, въ д. Загряжскаго, при книжномъ магазинѣ И. В. Базунова.

Вышелъ 8-й и послѣдній томъ «Исторіи XVIII столѣтія» Шлоссера въ русскомъ переводѣ. Этимъ томомъ оканчивается изданіе «Исторической Библіотеки» за второй годъ. Первые два года ея (восемь томовъ), заключая въ себѣ полный переводъ одного сочиненія, составляютъ совершенно отдѣльное цѣлое; желающіе могутъ получать всѣ эти восемь томовъ или «Исторію XVIII столѣтія» Шлоссера за 10 р. сер.» безъ пересылки, а съ пересылкою за 12 р. сер. Отдѣльно послѣдніе четыре тома Шлоссера (5, 6, 7, 8-й) продаются за 5 р. сер., съ пересылкою 6 рубл. сер.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно въ Контору Современника въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 157. ЧЕТВЕРТОКЪ, 21-ГО ІЮЛЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 18-го іюля 1860 года.—Высочайшія повелѣнія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: О пребываніи Ихъ Высочествъ въ Либавѣ.—Странное явленіе.—Ораніенбаумъ.—Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Дѣла Сиріи по мнѣнію Journal des Debats.—Телеграфическія депеши.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ Смѣсь.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Красномъ Селѣ, Іюня 18-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: По Внутренней Стражѣ. Костромскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона унтеръ-офицеръ **Сарновскій**. Боровичской Инвалидной команды унтеръ-офицеръ **Владиміровъ**,—оба въ Прапорщики, съ увольненіемъ отъ службы. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Нарвскаго Пѣхотнаго полка юнкеръ **Генераловъ**, въ Прапорщики, въ Митавскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, со старшинствомъ съ 25-го Мая сего года.

Опредѣляются въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Арзамасскаго Драгунскаго (нынѣ Малороссійскій Драгунскій Принца Альберта Прусскаго) полка Штабсъ-Капитанъ **Домашневъ**—въ Ингерманландскій Гусарскій Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ, Штабсъ-Ротмистромъ. Уволенный изъ Поручиковъ Новороссійскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка Штабсъ-Капитаномъ, **Левизъ-офъ-Менаръ**—въ Бѣлорусскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ, съ назначеніемъ Адъютантомъ къ Командующему 4-мъ Армейскимъ Корпусомъ, Генералъ-Лейтенанту Барону фонъ-Врангелю.

Переводятся. Астраханскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Прапорщикъ **Толбузинъ**—въ Бѣлорусскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты. По Пѣхотѣ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи, Прапорщики: Гатчинскаго, **Подлевскій**—Лейбъ-Гвардіи въ Конную Артиллерію. Литовскаго, находившійся при Михайловской Артиллерійской Академіи, **Верищагинъ**—въ 4-й Стрѣлковый баталіонъ, Поручикомъ. Житомирскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Синицынъ**—въ Волынскій Пѣхотный полкъ. По Артиллеріи. Конно-Артиллерійской Легкой № 16-го батареи Прапорщикъ **Мотаніусъ**—въ 14-ю Артиллерійскую бригаду.

Увольняются: Въ безсрочный отпускъ. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Гатчинскаго полка Подпоручикъ **Корвинъ-Литвицкій**, въ Тверскую губернію. Отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Маріупольскаго Гусарскаго Его Высочества Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка Маіоръ **Качауновъ**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Олонецкаго Его Королевскаго Высочества Принца Карла Баварскаго полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Подполковникъ **Власьевъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Владимірскаго, Прапорщикъ **Половцовъ**, Подпоручикомъ. Московскаго, Поручикъ **Давыдовъ**, Штабсъ-Капитаномъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, Прапорщикъ **Камаевъ**, Подпоручикомъ. Азовскаго, Прапорщикъ **Готовцевъ**. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Владимірскаго, Прапорщикъ **Островидовъ**, съ переименованіемъ въ Коллежскіе Регистраторы.

Въ № 58-мъ Сенатскихъ вѣдомостей обнародованы слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія:

Въ слѣдствіе возникшаго по Военному вѣдомству вопроса о правахъ въ военной службѣ уроженцевъ Кавказскаго и Закавказскаго края, 8-го мая сего года за № 5284, внесено Г. Военнымъ Министромъ въ Кавказскій Комитетъ представленіе, коимъ предполагалось:

А. Уроженцевъ Кавказскаго края, поступающихъ въ военную службу по добровольному желанію, по различію имѣющихся у нихъ документовъ, раздѣлить на три разряда, и за тѣмъ отнести:

Къ первому разряду вольноопредѣляющихся, обязанныхъ 4-хъ лѣтнимъ срокомъ выслуги въ унтеръ-офицерскомъ званіи до производства въ офицеры, Меликовъ, Султановъ, Бековъ и дѣтей ихъ, если они представятъ, своевременно явленные при Русскомъ Правительствѣ и въ явкѣ засвидѣтельствованные Губернскимъ Начальствомъ или бывшими особыми Коммисіями, документы на сіи званія, данные семействамъ ихъ Шахами Персидскими или Султанами Турецкими или владѣтельными Ханами, до дня присоединенія мѣстъ родины означенныхъ семействъ къ Россійской Имперіи, и именно:

Жители Ганджинскаго Ханства (Елисаветпольскаго
— — уѣзда) до 3-го Января 1804 года.
— — Карабаха (Шушинскаго уѣзда) до Мая мѣсяца 1805 г.
— — Шеки (Нухинскаго уѣзда) до Мая мѣсяца 1805 г.
— — Ширвани (Шемахинскаго уѣзда) до Ноября мѣсяца 1805 г.
— — Кайтаха и Шамхальства-Тарковскаго до 1806 г.
— — Бакинскаго уѣзда до Іюня 1806 г.
— — Кубы до Іюня 1806 г.
— — Дербентскаго уѣзда до 22-го Іюля 1806 г.
— — Кюринскаго-Ханства до 14-го Декабря 1811 г.
— — Талыша (Ленкоранскаго уѣзда) до 1-го Января 1813 г.
— — Табасарани до Декабря 1819 г.
— — Казикумыха до 12-го Іюня 1820 г.
— — Эривани и Нахичевани до 1 Октября 1827 г.
— — Ахалцыха до 15-го Августа 1828 г.

Ко второму разряду вольноопредѣляющихся, обязанныхъ шестилѣтнимъ срокомъ выслуги въ унтеръ-офицерскомъ званіи до производства въ офицеры: 1) Меликовъ, Султановъ, Бековъ и дѣтей ихъ, которые, не имѣя документовъ на сіи званія, данныхъ семействамъ ихъ Персидскими Шахами, Турецкими Султанами или владѣтельными Ханами, представятъ только: а) Документы и приказы Ханскіе, въ которыхъ они титуловались «Алишанъ»; б) Свидѣтельства 12-ти почетныхъ особъ о происхожденіи ихъ (свидѣтельства эти должны быть принимаемы только до опредѣленія Правительствомъ степени значенія вообще подобныхъ свидѣтельствъ); в) Удостовѣреніе высшаго Губернскаго Начальства въ томъ, что просители въ податномъ окладѣ не состоятъ; 2) Агаларовъ и дѣтей ихъ, которые представятъ удостовѣреніе высшаго Губернскаго Начальства въ томъ, что просители, по спискамъ, составленнымъ Коммиссіею о надѣленіи ихъ землею, состоятъ въ числѣ лицъ, управлявшихъ деревнями, или происходятъ отъ нихъ въ прямой линіи; 3) Духовныхъ лицъ Магометанскаго исповѣданія и дѣтей ихъ, если они представятъ: а) Документы объ утвержденіи отцовъ ихъ въ духовномъ званіи; б) Свидѣтельство Старшаго Духовнаго лица, объ увольненіи ихъ изъ духовнаго званія; в) Засвидѣтельствованіе высшаго Губернскаго Начальства; 4) Первостатейныхъ Макалаковъ, представившихъ завѣренное высшимъ Губернскимъ Начальствомъ свидѣтельство Тифлисскаго Городоваго Управленія, въ томъ что они значатся въ послѣдне-составленномъ спискѣ первостатейныхъ Макалаковъ (т. е. въ томъ спискѣ, въ коемъ значится 79 семействъ), или происходятъ отъ этихъ лицъ въ прямой линіи.

Къ третьему разряду вольноопредѣляющихся, обя-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

СМѢСЬ.

Электромагнитные телеграфы.—Новый способъ печенія хлѣба.—Что такое децилліонъ?

Электромагнитные телеграфы, въ короткій промежутокъ, протекшій со времени ихъ изобрѣтенія, съ удивительною быстротою распространились по всему земному шару. Телеграфическая сѣть соединяетъ не только крайніе восточные пункты Европы съ западными, сѣверные съ южными, но коснулась и всѣхъ сколько нибудь значительныхъ мѣстностей. Она водворилась уже и въ другихъ частяхъ свѣта, и чрезъ нѣсколько времени самыя воды атлантическаго океана не будутъ представлять препятствія къ непосредственному обмѣну словъ и мыслей отдаленныхъ другъ отъ друга народовъ. Электромагнитный телеграфъ, такъ же легко и съ такою быстротою, съ какою человѣческая мысль облетаетъ отдаленныя страны и волны морей и океановъ, передаетъ свои знаки изъ одной части свѣта въ другую. Если взять въ соображеніе скорость движенія электрическаго тока 63 тысячи, а по новымъ измѣреніямъ 67 тысячъ географическихъ миль въ секунду, то окажется, что токъ, исходящій изъ одного пункта земной поверхности, облетитъ вокругъ всего земнаго шара и возвратится въ тотъ же пунктъ въ $\frac{1}{12}$ секунды, ибо длина экватора (наибольшая окружность земли) не болѣе 5,400 географическихъ миль. Но опытъ научаетъ, что если электрическій токъ долженъ проходить съ такою быстротою изъ одного пункта въ другой по проволокѣ, то послѣдняя должна быть такой длины и толщины, которыя вполнѣ соотвѣтствовали бы силѣ ея проводимости; иначе токъ, при своемъ движеніи, встрѣтилъ бы сопротивленіе, которое ему надлежало бы преодолѣть, а чрезъ то онъ былъ бы или задержанъ, или ослабленъ. Кромѣ того, проволока должна быть совершенно изолирована отъ земли и ни въ одномъ пунктѣ не приходить съ ней ни въ малѣйшее соприкосновеніе, потому что иначе въ этихъ пунктахъ часть тока пройдетъ въ землю и сила тока ослабѣетъ. Первый недостатокъ неизбѣженъ при всѣхъ нашихъ проволочныхъ проводникахъ, какъ бы они ни были, болѣе или менѣе, изолированы отъ земли.

Въ проводникахъ, положенныхъ въ землѣ или опущенныхъ въ воду, обнаруживается дѣйствіе и многихъ другихъ, хорошо знакомыхъ физикамъ и ученымъ, причинъ, обусловливающихъ и подчиняющихъ себѣ электрическій токъ. Но человѣческому уму уже удалось достичь многаго, и вѣроятно скоро будутъ устранены сказанные недостатки, какъ не много времени понадобится для осуществленія гигантскихъ проектовъ такой телеграфической линіи, которая опояшетъ всѣ части земнаго шара и сблизитъ и соединитъ ихъ между собою, не смотря на бездны океана и морскія волны.

Познакомимся съ этими проектами, равно съ аппаратами и механизмами, посредствомъ которыхъ человѣкъ заставилъ служить себѣ таинственныя силы электричества.

Послѣ полнаго успѣха перваго, устроеннаго англичаниномъ Джономъ Уаткинсомъ Бреттомъ, подводнаго телеграфа между Англіею и Франціею изъ Дувра въ Кале, который уже дѣйствуетъ превосходно болѣе десяти лѣтъ, было доказано, что опущенная на морское дно телеграфическая проволока становится безопасною отъ поврежденій, которыхъ можно было бы ожидать отъ обнаженія проволоки, вслѣдствіе подводныхъ морскихъ теченій. Но въ тоже время было доказано, что погруженіе и проложеніе каната сопряжено съ величайшими трудностями, вслѣдствіе чего необходимо принимать всевозможныя мѣры предосторожности. Первый сигналъ, переданный подводнымъ телеграфомъ, имѣлъ огромное значеніе не только для исторіи электромагнитныхъ телеграфовъ, и не потому что былъ величественнѣйшимъ проявленіемъ торжества человѣческаго разума, но онъ имѣлъ и будетъ имѣть еще бо́льшее значеніе для всѣхъ народовъ и всемірной исторіи.

Этотъ подводный телеграфъ имѣлъ послѣдствіемъ проложеніе двухъ болѣе длинныхъ телеграфическихъ линій. Первая, изъ Остенде (въ Бельгіи) въ Дувръ была открыта 1-го мая 1853 года; вторая изъ Гаги (въ Голландіи) къ англійскому берегу близь Орфондъ-Несса,—13-го августа 1853 года.

Третій подводный телеграфъ, проложенный чрезъ Черное Море изъ Варны въ Балаклаву, былъ погруженъ въ воду между 10 и 14-го апрѣля 1855 года и имѣлъ 370 англійскихъ миль длины (555 верстъ). Поводомъ къ устройству линіи была потребность быстраго и скораго сообщенія съ союзными войсками, стоявшими подъ Севастополемъ; поэтому она была устроена на время и служила только для военныхъ надобностей.

Но въ особенности двѣ проэктированныя линіи должны были возбудить вниманіе всѣхъ образованныхъ людей, а именно: устройство подводнаго телеграфа сообщенія съ Африкою (уже оконченное и дѣйствующее) и продолженіе его до Александріи, Каира, Остъиндіи, Китая и Австраліи; во вторыхъ проложеніе телеграфическаго каната чрезъ атлантическій океанъ, посредствомъ котораго соединились бы электротелеграфическія сѣти Европы и Америки. О неудавшемся погруженіи телеграфическаго каната между ирландскимъ берегомъ и Ньюфаундлендомъ, на протяженіи 1,680 англійскихъ миль, было говорено во всѣхъ газетахъ и журналахъ. Скажемъ только, что несчастный исходъ попытки не уничтожилъ предпріятія и не испугалъ общества акціонеровъ. Быть можетъ, вскорѣ послѣдуетъ погруженіе новаго каната, при чемъ воспользуются пріобрѣтенною опытностью и примутъ мѣры предосторожности.

Точно также, по всей вѣроятности, весьма скоро осуществится и другой проектъ подводнаго телеграфа отъ Бордо, на французскомъ берегу, чрезъ мысъ Финистерре въ Испаніи, Лиссабонъ и Асорскіе острова къ Бостону (въ сѣвероамериканскихъ штатахъ). Два года тому назадъ, для осуществленія того проекта было основано акціонерное общество, повѣренный котораго Глоуэръ заключилъ уже договоръ съ французскимъ правительствомъ.

Слѣдуетъ упомянуть еще о третьемъ проектѣ, составленномъ американцемъ Шеффнеромъ, по которому телеграфическое сообщеніе европейскаго и американскаго полушарій должно быть произведено слѣдующимъ образомъ. Линія должна начинаться отъ берега Лабрадора и чрезъ Девисовъ проливъ итти на Гренландію; оттуда она можетъ быть продолжена по берегу и посредствомъ подводнаго каната перейти въ Исландію, перерѣзать этотъ островъ, и коснувшись Фарейскихъ острововъ окончиться въ Бергенѣ (въ Норвегіи). Здѣсь линія войдетъ въ соединеніе съ норвежскою электротелеграфическою цѣпью, а чрезъ нее и съ линіями европейскаго материка. Еще не рѣшено, будетъ ли принятъ тотъ планъ, хотя съ шведскимъ правительствомъ и заключенъ Шеффнеромъ договоръ на счетъ исполненія плана.

Что касается телеграфическаго сообщенія Европы съ Африкою, то, какъ мы упомянули, оно осуществилось. Телеграфическая проволока начинается у Специи, на западномъ берегу верхней Италіи, и идетъ къ островамъ Корсикѣ и Сардиніи; потомъ продолжается по западному берегу о. Сардиніи до Кальяри, и здѣсь раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна идетъ къ мысу Теулада и оттуда, подъ водою, къ африканскому берегу, гдѣ оканчивается недалеко отъ Боны и входитъ въ соединеніе съ алжирскою телеграфическою сѣтью. Вторая вѣтвь идетъ на островъ Мальту и затѣмъ въ Корфу. Для соединенія съ остъиндскою сѣтью предположены два пути: по первому проволока, начинаясь въ Бонѣ, должна итти вдоль африканскаго берега чрезъ Тунисъ, Сузу, Триполи, Александрію, Каиръ, Суэзъ, Іерусалимъ, Дамаскъ, Ану, Бассору, чрезъ всю Персію и Белуджистанъ въ Гейдерабадъ (въ передней Индіи), гдѣ она можетъ быть соединена съ линіями Остъиндской компаніи, проведенными отъ Гойдерабада въ Бомбей и чрезъ Карнатикъ и Коромандельскій берегъ въ Гоглегъ. По второму проекту, телеграфическая линія должна быть продолжена изъ Мальты прямо въ Александрію, посредствомъ подводнаго каната около 1000 англійскихъ миль длиною, и оттуда, идти сухимъ путемъ чрезъ Каиръ и Суэзъ до Коссира, на Красномъ Морѣ, гдѣ начнется другой подводный канатъ до Адена, на приморскомъ берегу Аравіи, и будетъ продолженъ до Курачи и Бомбея, чрезъ острова Курію и Мурту.

Которое изъ этихъ направленій будетъ избрано, еще неизвѣстно, но скоро вопросъ долженъ рѣшиться, когда учредится сообщеніе съ Александріею, которая будетъ служить базисомъ и соединительнымъ пунктомъ для европейскихъ и остъиндскихъ линій. Соединеніе съ Александріею осуществится въ нынѣшнемъ году, и именно чрезъ Константинополь, такъ какъ участокъ телеграфической линіи отъ Константинополя до мыса Элласъ уже оконченъ и открытъ для передачи депешъ. Приступлено и къ продолженію линіи между мысомъ Элласъ и Александріею.

Соединеніе австралійскихъ линій съ европейскою телеграфическою сѣтью, посредствомъ остъиндской сѣти, можетъ быть достигнуто слѣдующимъ образомъ: проволока пойдетъ отъ Рангуна, самаго восточнаго пункта остъиндской сѣти, на Малакку и Сингапуръ до города и острова Борнео. Пройдя чрезъ средину этого острова къ его восточному берегу, она, посредствомъ подводнаго каната черезъ Селебесъ и Мельвиллевы острова, будетъ продолжена до сѣверной оконечности Австраліи; къ ней примкнетъ другой подводный канатъ чрезъ заливъ Карпентарія, который и соединитъ се съ линіями, идущими изъ Сиднея и Мельбурна.

Возможно ли осуществленіе этихъ проектовъ?—спросятъ сомнѣвающіеся. Совершенно возможно, такъ что всего чрезъ нѣсколько лѣтъ, всѣ проекты будутъ исполнены, хотя и не въ точно такомъ видѣ, а съ малыми измѣненіями. Духъ предпріимчивости и изобрѣтательности нашего вѣка не признаетъ никакихъ мѣстныхъ препятствій и трудностей, которыхъ онъ не могъ бы обойти или преодолѣть, особенно когда устройство телеграфическаго соединенія частей свѣта представляетъ неисчислимыя выгоды торговому и политическому міру.

занныхъ двѣнадцатилѣтнимъ срокомъ выслуги въ унтеръ-офицерскомъ званіи до производства въ офицеры: 1) Тавадскихъ Азнауровъ Имеретіи и Гуріи, и дѣтей ихъ, доколѣ права ихъ не будутъ окончательно утверждены Правительствомъ. Лица эти должны представлять справочное свидѣтельство изъ дѣлъ бывшей въ 1847 и 1849 годахъ Кутаисской Дворянской Коммиссіи, о томъ, что они единогласно были признаны въ Азнаурскомъ достоинствѣ. 2) Макалаковъ низшихъ разрядовъ гражданъ, купцовъ, ремесленниковъ и вообще городскихъ жителей свободныхъ сословій, если представятъ удостовѣреніе Городоваго Управленія или городскихъ Полицій, засвидѣтельствованное высшимъ Губернскимъ Начальствомъ въ томъ, что они въ податномъ окладѣ не состоятъ; 3) Агаларскихъ родственниковъ, лицъ, называющихся Беками и Агаларами, но неимѣющихъ на то доказательствъ, и вообще сельскихъ жителей свободнаго состоянія, если представятъ удостовѣреніе мѣстной Земской Полиціи, засвидѣтельствованное высшимъ Губернскимъ Начальствомъ, въ томъ, что они въ податномъ окладѣ не состоятъ.

б) Постановить правиломъ, чтобы уроженцы Кавказскаго края, желающіе поступить въ военную службу, предварительно подачи прошеній объ опредѣленіи на службу представляли свои документы о происхожденіи Намѣстнику Кавказскому, который, по разсмотрѣніи этихъ документовъ, выдавалъ бы, взамѣнъ ихъ, свидѣтельства о состояніи каждаго желающаго поступить на службу, съ объясненіемъ, къ какому разряду вольноопредѣляющихся (на основаніи предполагаемыхъ установленій) принадлежитъ просящійся на службу и за тѣмъ эти свидѣтельства считать несомнѣнными и неподлежащими уже дальнѣйшей повѣркѣ.

Нынѣ Управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета, выпискою изъ журнала онаго увѣдомилъ, что Комитетъ положилъ утвердить предположеніе Г. Военнаго Министра, въ означенномъ представленіи изложенное, и что Государь Императоръ, на журналѣ Комитета, въ 9-й день Іюня сего года, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно *Исполнить.*

— На основаніи ст. 461 Уст. о пасп. и бѣгл. Св. Зак. Т. XIV изд. 1857 года, въ Закавказскомъ краѣ выдача заграничныхъ паспортовъ жителямъ пограничныхъ съ Турціею и Персіею уѣздовъ, а также городовъ Редутъ-Кале, Баку и Дербента, отправляющимся за границу по торговымъ дѣламъ и на срокъ не далѣе 6-ти мѣсяцевъ производится Уѣздными Начальниками.

— Нынѣ Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Г. Намѣстника Кавказскаго о томъ, что жители Шемахинскаго уѣзда, по случаю перевода губернскихъ учрежденій изъ Шемахи въ Баку, встрѣчаютъ неудобства къ полученію заграничныхъ паспортовъ, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: предоставить Шемахинскому Уѣздному Управленію производить выдачу заграничныхъ кратковременныхъ паспортовъ жителямъ Шемахинскаго уѣзда, отправляющимся за границу, на точномъ основаніи правилъ, въ ст. 461 Уст. о пасп. и бѣгл. постановленныхъ.

— На основаніи пунк. 17 ст. 270 Уст. о земск. пов. Св. Зак. Т. IV изд. 1857 года отъ воинскаго постоя освобождаются внѣ столицъ тѣ дома служащихъ при казенныхъ заведеніяхъ штатныхъ Врачей, въ коихъ они сами имѣютъ жительство.

— Нынѣ Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: п. 17 означенной выше статьи дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: отъ воинскаго постоя не освобождаются дома тѣхъ медиковъ, состоящихъ при Дирекціи Кавказскихъ минеральныхъ водъ, въ городѣ Пятигорскѣ, которые получаютъ квартирныя деньги по штату или пользуются казенными квартирами въ натурѣ; въ случаѣ же, если сіи медики не получаютъ квартирныхъ денегъ или не имѣютъ казенныхъ квартиръ, то отъ означенной повинности освобождаются только тѣ дома ихъ въ городѣ Пятигорскѣ, въ коихъ они сами имѣютъ жительство.

Ст. 1177 о сост. Св. Зак. Т. IX изд. 1857 г. опредѣленъ порядокъ приписки отпускаемыхъ въ Закавказскомъ краѣ помѣщичьихъ крестьянъ и крѣпостныхъ людей, числящихся по ревизіи во внутреннихъ губерніяхъ, но отпущенныхъ за Кавказомъ. Люди сіи обязаны не далѣе одного года избрать опредѣленный родъ жизни въ состояніи городскихъ или сельскихъ обывателей, съ 2-хъ лѣтнею отъ платежа податей и повинностей льготою. Между тѣмъ въ законахъ нѣтъ особаго узаконенія относительно срока для приписки отпускаемыхъ въ Закавказскомъ краѣ дворовыхъ людей, кроорымъ по ст. 429 Уст. о под. Св. Зак. Т. V изд. 1857 г., въ случаѣ приписки ихъ, по увольненіи, къ государственнымъ крестьянамъ предоставляется льгота отъ податей и повинностей—на 2 года, а къ мѣщанскимъ обществамъ—на 6-ть лѣтъ.

— Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Г. Намѣстника Кавказскаго, признавая полезнымъ на означенныхъ дворовыхъ людей распространить для приписки ихъ срокъ, постановленный для всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ, увольняемыхъ въ Закавказскомъ краѣ, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть, въ дополненіе къ ст. 1177 Св. Зак. Т. IX изд. 1857 г. постановить: всѣ дворовые люди, записанные таковыми во внутреннихъ губерніяхъ Россіи по послѣдней ревизіи, а въ Закавказскомъ краѣ по замѣняющему ревизскія сказки камеральному описанію и отпущенные на волю въ семъ краѣ, обязываются немедленно и никакъ не далѣе одного года избрать опредѣленный родъ жизни въ состояніи городскихъ или сельскихъ свободныхъ обывателей и только въ такомъ случаѣ пользуются предоставленною имъ закономъ льготою отъ платежа податей и повинностей: 6-ти лѣтнею при припискѣ къ мѣщанскимъ обществамъ и 2-хъ лѣтнею при припискѣ къ сельскимъ обществамъ, начиная съ слѣдующей послѣ приписки ихъ половины года; если же означенные люди пропустятъ годовой срокъ для избранія рода жизни, то они причисляются къ ближайшимъ по мѣсту ихъ жительства казеннымъ обществамъ по непосредственному распоряженію правительства, уже безъ всякой льготы и облагаются соотвѣтственными податями и повинностями.

— На основаніи ст. 110 Уст. о пред. и прес. прест. Св. Зак. Т. XIV изд. 1857 года духовнымъ лицамъ всѣхъ терпимыхъ въ Россіи Христіанскихъ иностранныхъ исповѣданій дозволено обращать магометанъ и язычниковъ въ Христіанство по правиламъ своей церкви, но не иначе какъ по особымъ, каждый разъ для сего испрашиваемымъ, Высочайшимъ разрѣшеніямъ.

— Нынѣ Государь Императоръ во вниманіе къ отдаленности Кавказскаго и Закавказскаго края, согласно представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ предоставить Намѣстнику Кавказскому давать разрѣшенія мѣстнымъ духовнымъ начальствамъ терпимыхъ въ Россіи Христіанскихъ иностранныхъ исповѣданій обращать въ ихъ вѣру магометанъ и язычниковъ, по свидѣтельствамъ общества, что обращаемыя ими въ Христіанство лица не принадлежали и не принадлежатъ къ Православію. О каждомъ такомъ случаѣ принятія Св. крещенія кѣмъ либо изъ не-христіанъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, Департаменту Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго сообщать для свѣдѣнія Департаменту Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *21-го іюля.*

Либава, *8-го іюля.*—На дняхъ, для Либавы сбылись, наконецъ, давнишнія надежды и желанія. 19-го іюня, около 3 часовъ утра, на горизонтѣ показался дымъ приближающагося парохода; въ 4 часа улицы оживились такою многочисленною толпою, что казалось, будто-бы число жителей удвоилось въ нѣсколько минутъ, и все стало готовиться къ пріему Августѣйшихъ путешественниковъ.

Наконецъ, около 7 часовъ утра, прибыли въ либавскую гавань Ихъ Императорскія Высочества, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Великіе Князья Алексій Александровичъ и Николай Константиновичъ. Уже при входѣ въ каналъ, соединяющей озеро съ моремъ, пароходъ былъ встрѣченъ пестрою толпою мужчинъ, женщинъ и дѣтей, всѣхъ племенъ, нарѣчій, поколѣній, которая громкимъ «ура!» провожала пароходъ до самой пристани. Въ главѣ этой массы скакала александровская конная рота, состоящая изъ холостыхъ купцовъ, въ драгунскихъ мундирахъ и со знаменемъ, дарованнымъ Императоромъ Александромъ I-мъ, въ 1806 году. Самые старички, казалось, покинули свои жилища, чтобъ, на закатѣ дней, хоть разъ взглянуть на царскаго первенца, и затѣмъ уже успокоиться навѣки.

У пристани, близъ моста, были сооружены тріумфальныя ворота, изъ разнообразной зелени и цвѣтовъ, украшенныя государственнымъ гербомъ и пестрыми флагами. Отсюда до самаго дома консула Шнобеля, назначеннаго для жительства Великихъ Князей, привѣтствовали Ихъ Высочества, въ синихъ и красныхъ мундирахъ, рота либавскихъ горожанъ; за ними слѣдовали мѣщане и корпораціи, а именно: купечество, мѣщане большой гильдіи, депутаты отъ евреевъ и наконѣцъ, цеховые, по старшинству ихъ ремеслъ. Въ главѣ каждой корпораціи развивалось знамя и при немъ находилось два маршала. На правой сторонѣ улицы стояли чиновники и послѣ нихъ тянулся длинный рядъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ и, не смотря на дурную погоду и проливной дождь, нѣсколько помѣшавшіе полному успѣху этого новаго доказательства радушія осчастливленныхъ жителей Либавы, Государь Наслѣдникъ соизволилъ объѣхать главныя улицы города, и депутація принесла Его Высочеству серенаду.

По общимъ понятіямъ, нашъ обыкновенный хлѣбъ, чтобы онъ былъ съѣдобнымъ и вкуснымъ, должно заквашивать кислымъ тѣстомъ, поднимать и разрыхлять дрожжами и дѣйствіемъ теплоты. Во всякомъ случаѣ, этому процессу броженія, производимому кислымъ тѣстомъ и дрожжами, и потомъ прерываемому печеньемъ, хлѣбъ обязанъ своею скважистостью, легкостію и даже отчасти удобосваримостью; но, само по себѣ, броженіе не нужно и даже неполезно, напротивъ въ гораздо большемъ числѣ случаевъ положительно вредно, когда не бываетъ своевременно прекращено или химически измѣнено вліяніемъ температуры. Въ Англіи стали печь хлѣбы, поднятые съ помощію воздуха. Докторъ Дауглишъ, взявшій привиллегію на этотъ способъ, называемый «аэраціею», говоритъ: «приготовленіе рыхлаго, скважистаго хлѣба посредствомъ броженія и начавшагося разложенія сопряжено со многими невыгодами. Невыгоды эти главнымъ образомъ заключаются въ чрезвычайной трудности опредѣлить вѣрно степень разложенія, начавшагося вслѣдствіе броженія и удержать его на узкой границѣ между недостаточнымъ и излишнимъ. Въ продолженіе процеса броженія, одинъ видъ разложенія такъ легко переходитъ въ другой, отчасти отъ вліянія температуры, отчасти отъ различныхъ составныхъ частей самаго тѣста, что большая часть муки, привозимой на рынокъ, въ особенности же мука, пострадавшая отъ сырой погоды, не можетъ быть выпечена въ рыхлый хлѣбъ, если не подмѣшать въ нее квасцовъ или другихъ вредныхъ веществъ.

Потому докторъ Дауглишъ взялъ три привиллегіи для печенія «воздушнаго» хлѣба вмѣсто «квашенаго» и устроилъ хлѣбопекарное заведеніе. Привиллегіи эти, какъ и всѣ имъ подобныя, ни къ чему не ведутъ, ибо всякій можетъ самъ печь хлѣбы по его способу, и величайшая англійская паровая хлѣбопекарня Пика и Фрина, въ Ротергейтѣ, на юговосточномъ краю Лондона, давно высаживаетъ изъ своихъ печей ежедневно по нѣскольку тысячъ «воздушныхъ» хлѣбовъ и сухарей. Эта пекарня не нуждается въ хлѣбникѣ; при ней состоитъ только артель мальчишекъ и рабочихъ, прислуживающихъ машинѣ, которая сама все дѣлаетъ. Прислуживающіе высыпаютъ въ одинъ конецъ машины куль муки за кулемъ въ огромное отверстіе, и вскорѣ послѣ того на другомъ концѣ машины начинаетъ сыпаться градъ коричневыхъ, легкихъ, хорошо выпеченныхъ эбернеттійскихъ, брайтонскихъ, макаронныхъ, пикникскихъ, пресбургскихъ, корабельныхъ и двадцати другихъ сортовъ сухарей. Мука падаетъ въ желѣзную бочку, гдѣ сама смѣшивается съ вливаемою туда водою; затѣмъ она разбалтывается колоссальными мутовками и раскатывается тяжелыми металлическими скалками. Хорошо катанное и пропитанное воздухомъ тѣсто распластывается въ видѣ большой лепешки и само раздѣляется на правильной формы круглые или четырехъугольные сухари, а негодныя части тѣста отдѣляются машиною и складываются въ особый сосудъ. Потомъ сухарное тѣсто помѣщается на металлическія доски, само собою потихоньку отправляется въ печь и остается въ ней равно столько времени, сколько нужно, чтобы оно хорошенько пропеклось. Сухари какъ будто сами чувствуютъ, сколько времени имъ слѣдуетъ сидѣть въ печи, потому что падаютъ изъ нея въ подставленную корзину не слишкомъ темными. Все это дѣлаетъ одна машина, а рабочіе исполняютъ только должность машинистовъ или занимаются разноскою муки и испеченыхъ хлѣбовъ.

Въ настоящее время это уже не кажется чудомъ. Новые паровые печатные станки Го, оттискивающіе въ часъ по двадцати пяти тысячъ экземпляровъ газетъ in folio, американскія машины для стирки, сушки, крахмаленья и глаженья бѣлья, принимающія на одной сторонѣ грязныя рубашки и выпускающія ихъ чистыми и выглаженными (все это оканчивается въ часъ времени) и другіе механическіе волшебники достаточно показываютъ, отъ какого труда и мученій избавляютъ людей валы, колеса и паръ. Позднѣйшія поколѣнія будутъ удивляться, какъ наши женщины могли жить среди безпрестаннаго шитья, стряпни и стирки, будутъ дивиться недогадливости нашей эпохи, которая такъ долго медлила воспользоваться безконечными благодѣяніями давно существующихъ стиральныхъ, пекарныхъ и швейныхъ машинъ и взамѣнъ производить своими искусными руками что нибудь болѣе изящное, благородное и полезное. Но возвратимся къ нашему *воздушному* хлѣбу. Докторъ Дауглишъ дѣлаетъ муку рыхлою посредствомъ механической примѣси углекислоты, безъ всякаго броженія и разложенія. Въ особомъ сосудѣ пекарной машины добывается углекислота изъ углекислой извести съ сѣрною кислотою, химически очищается и проводится въ гасометръ. Въ другой сосудъ накачивается вода изъ цистерны и гасъ изъ гасометра, и первая насыщается послѣднимъ посредствомъ сильнаго давленія. Тогда въ сосѣднюю шарообразную мѣсильню, со множествомъ мутовокъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ, всыпается куль муки, а атмосферическій воздухъ изгоняется сильнымъ потокомъ углекислоты. Мука, герметически закрытая въ мѣсильнѣ, съ сгущенною углекислотою и насыщенною тѣмъ же гасомъ водою, быстро превращается въ тѣсто посредствомъ мутовокъ, и потомъ выпускается изъ смежнаго отверстія сосуда въ такихъ формахъ, въ какихъ хотятъ имѣть хлѣбъ. Весь процесъ продолжается полчаса. За тѣмъ печи, съ помощію механическихъ лопатъ, берутъ тѣсто съ такою же легкостью, къ какою оно выходитъ изъ машины. Устройство механизма въ громадномъ заведеніи Пика и Фрина еще совершеннѣе. Въ аппаратахъ доктора Дауглиша главный предметъ чистый хлѣбъ, неподвергавшійся никакому броженію или разложенію, и смѣшанный только съ небольшимъ количествомъ соли и углекислоты, которая производитъ въ желудкѣ такое же ощущеніе, какъ бѣлое пиво или шампанское. Важнѣе всего въ изобрѣтеніи то, что оно даетъ возможность легкаго, незатруднительнаго и быстраго приготовленія здоровой пищи, что конечно небездѣлица въ наше время подделки и порчи почти всѣхъ жизненныхъ средствъ и продуктовъ промышлености. Съ нѣкоторыми познаніями въ химіи, механикѣ, доброю волею, порядочнымъ капиталомъ и добросовѣстностью и у насъ нетрудно было бы печь *воздушные* хлѣбы.

Что такое децилліонъ? Извѣстно, что гомеопаты даютъ свои лекарства въ чрезвычайно малыхъ дозахъ. Чтобы раздѣлить какой нибудь медикаментъ на возможно мелкія доли, они употребляютъ слѣдующее, весьма простое средство. Они смѣшиваютъ одну часть (каплю) чистаго лекарства съ девяноста девятью частями (или каплями) воды. Это есть первое дѣленіе, которое какъ и непосредственно за нимъ слѣдующее, еще не употребляются истинными адептами Ганемана. Одна капля перваго дѣленія съ 99 каплями воды составляетъ второе дѣленіе и такъ далѣе до тридцатаго дѣленія, такъ что первое дѣленіе заключаетъ въ себѣ одну сотую, второе одну десятитысячную, третье одну милліонную, шестое одну билліонную, тридцатое одну децилліонную часть капли чистаго лекарства.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Артуръ Люце издалъ въ Кетенѣ брошюру, если не ошибаемся, подъ заглавіемъ «Годовщина смерти Ганемана». Авторъ говоритъ въ ней о тридцатыхъ дѣленіяхъ или децилліонныхъ дозахъ и представляетъ примѣры излеченія ими болѣзней. Конечно найдутся люди, которые повѣрятъ въ дѣйствіе тридцатыхъ дѣленій; но многіе ли возьмутъ на себя трудъ серьозно подумать о томъ, что значитъ децилліонъ, что значитъ такое «децилліонная часть»? Въ самомъ дѣлѣ: какъ представить себѣ величину дециллиона т. е. числовое количество, состоящее изъ шестидесяти одной цифры)?

Примемъ за единицу извѣстный предметъ, напримѣръ песчинку, и постараемся вообразить себѣ пространство, въ которомъ могъ бы помѣститься дециллiонъ песчинокъ. Допустимъ, что сто песчинокъ, положенныхъ одна возлѣ другой, составятъ въ длину одинъ дюймъ. Излишней точности въ этомъ не нужно. Въ квадратномъ дюймѣ будетъ заключаться десять тысячъ а въ кубическомъ милліонъ песчинокъ. И такъ скажутъ намъ, во мы уже имѣемъ и шесть нулей изъ шестидесяти, которые намъ нужны! Но мы попросимъ успокоиться нетерпѣливыхъ, сдѣлавшихъ это замѣчаніе, и подождать немного. Кубическій футъ заключаетъ въ 1,728 кубическихъ дюймовъ, слѣдовательно содержитъ въ себѣ 1,728 милліоновъ песчинокъ. Кубическая миля, считая въ милѣ круглымъ счетомъ 24,000 футовъ, заключаетъ въ себѣ 13 билліоновъ, 824 тысячи милліоновъ кубическихъ футовъ и можетъ помѣстить въ себѣ почти 23,888 трилліоновъ песчинокъ.

До дециллiона это все еще слишкомъ мало; мы должны поискать другое, болѣе обширное пространство. Земной шаръ имѣетъ 2,659 милліоновъ кубическихъ миль вмѣстимости, и заключалъ бы, еслибы весь состоялъ изъ песку, $63\frac{1}{2}$ квинтилліона песчинокъ.

Дѣло становится страшнымъ. Чѣмъ больше пространства, которыя мы наполняемъ пескомъ, тѣмъ медленнѣе подвигаемся мы къ дециллiону. Въ наибольшемъ пространствѣ, которое мы знаемъ на землѣ, именно въ самомъ земномъ шарѣ мы помѣстили только половину 60 нулей, входящихъ въ составъ дециллiона, и такъ мало выиграли, что намъ понадобится взять 27 квадрилліоновъ земныхъ шаровъ, чтобы помѣстить нашъ дециллiонъ песчинокъ.

Гдѣ же мы найдемъ мѣсто для такой ужасающей воображеніе массы? Конечно мы должны искать ее внѣ предѣловъ нашей земли? Есть много небесныхъ тѣлъ, превышающихъ объемомъ нашъ земной шаръ. Напримѣръ, солнце въ 400,000 разъ больше земли. Но видя ничтожность полученныхъ нами результатовъ, мы не станемъ останавливаться на этомъ, и поищемъ лучше, при помощи фантазіи, какого нибудь безконечно-большаго пространства.

Солнце удалено отъ нашей земли на 20,300,000 миль. Ядро, пролетающее въ секунду 600 футъ, постоянно двигаясь съ такою же скоростію, пролетитъ это пространство въ $25\frac{2}{3}$ лѣтъ. Примемъ же это разстояніе за радіусъ громаднаго круга. Окружность будетъ равняться $127\frac{1}{2}$ милліонамъ миль, а поверхность $5,188\frac{1}{2}$ б. квадратныхъ миль. Объемъ же его составитъ 35,041 трилліонъ кубическихъ миль. Наполненный пескомъ, шаръ этотъ заключитъ въ себѣ только 808 септильоновъ, но какъ это ничтожно въ сравненіи съ дециллiономъ! Отправимся же на крайнія границы нашей солнечной системы.

Одинъ изъ отдаленнѣйшихъ форпостовъ нашего солнечнаго царства Уранъ; разстояніе его отъ солнца составляетъ 400 милліоновъ миль. Пушечное ядро, пущенное съ солнца, долетитъ до Урана чрезъ 500 лѣтъ! Примемъ разстояніе Урана отъ солнца за радіусъ шара, заключающаго въ себѣ всю нашу солнечную систему; окружность его будетъ равняться $2,513\frac{1}{2}$ милліонамъ миль, поверхность 2 трилліонамъ квадратныхъ миль, а вмѣстимость 268 квадрилліонамъ кубическихъ миль. Въ этомъ шарѣ, равняющемся по объему всей нашей солнечной системѣ, помѣстится $6\frac{2}{5}$ октилліоновъ песчинокъ. Но все таки это ничтожная часть дециллiона, потому что для помѣщенія дециллiона песчинокъ нужно взять 156 тысячъ милліоновъ солнечныхъ системъ. Здѣсь останавливается и самая пылкая фантазія. Сколько же это составитъ 156 тысячъ милліоновъ? Чтобы помѣстить такое количество *песчинокъ*, нужно пространство въ 90 кубическихъ футовъ, или, иначе, ящикъ въ 5 футовъ длины, $4\frac{1}{2}$ ширины и 4 фута вышины. Вообразите же себѣ, столько солнечныхъ системъ, сколько помѣщается въ этомъ ящикѣ песчинокъ!...

Не станемъ утомлять читателей дальнѣйшими вычисленіями; замѣтимъ только, что не находя въ солнечной системѣ достаточно мѣста для дециллiона, мы должны обратиться къ солнцамъ другихъ міровъ. Возьмемъ разстояніе великолѣпной звѣзды Сиріуса, которое Бредлей и Ламбертъ опредѣляютъ въ 400,000 разстояній земли отъ солнца, и которое наше пушечное ядро можетъ пролетѣть только въ $10\frac{1}{2}$ милліоновъ лѣтъ; примемъ эту величину за радіусъ шара; въ шарѣ этомъ помѣстятся всего 508,814 нонильоновъ песчинокъ, т. е. не многимъ болѣе половины дециллiона.

Что можетъ человѣческій умъ предъ такими величинами! Можетъ ли человѣческое воображеніе составить себѣ понятіе о соотвѣтствующей этому числу дроби—одной дециллiонной части капли? Если логика можетъ доказать существованіе дециллiонной части капли, то вѣдь она также доказываетъ, что быстроногій Ахиллесъ никогда не былъ въ состояніи догнать черепаху. Но кто же осмѣлится утверждать, что одна квинтилліонная или даже билліонная часть составляетъ что нибудь для человѣческихъ чувствъ! Сознавали ли гомеопаты столь безконечно малыя величины, просто сказать *ничего*? Если сознавали, то какъ же это *ничто* поставлено ими въ принципъ исцѣленія недуговъ человѣческихъ?

Давно уже идутъ толки о преимуществахъ либавскаго порта, о томъ, что море почти никогда, или только на самое короткое время покрывается ледяною корою, и потому портъ этотъ, какъ самый южный изъ русскихъ портовъ Балтiйскаго моря, слѣдовательно ближайшiй къ прусской границѣ, представляетъ ту выгоду, что въ продолженiе цѣлаго года, корабли и купеческiя суда безпрепятственно могутъ входить въ портъ и выходить изъ него.

Уже въ 1849 году былъ составленъ проектъ либаво-юрбургской желѣзной дороги, съ цѣлiю соединить западныя губернiи и Польшу съ Либавою, слѣдовательно, предоставить этой части Россiи и, вмѣстѣ, Курляндiи, возможность, во всякое время года отправлять произведенiя, какъ-то: ленъ, коноплю, пеньку, сало, кожи, лѣсъ и хлѣбъ, за границу, путемъ дешевымъ и безопаснымъ. Позже вновь заговорили о Либавѣ, когда предполагалось соединить этотъ городъ съ Ригою, посредствомъ желѣзной же дороги. Тогда появились даже промышленики, которые поспѣшили скупить городскiе участки, для постройки домовъ, въ томъ же предположенiи, что Либавѣ суждено стать, въ торговомъ отношенiи, въ главѣ не только Архангельска, Петербурга, Риги, Балтiйскаго Порта и Виндавы, но даже южныхъ, черноморскихъ портовъ, гдѣ зима нерѣдко допускаетъ вывозъ хлѣба только незадолго до новаго урожая.

Наконецъ, была рѣчь о томъ, чтобы обратить Либавское Озеро, соединенное съ моремъ посредствомъ канала, на версту въ протяженiи, въ военную гавань для балтiйскаго флота.

Если, въ послѣднемъ случаѣ, рѣка Виндава представляетъ много важныхъ преимуществъ предъ Либавскимъ Озеромъ, то не менѣе грустно то, что всѣ предъидущiя предположенiя до-сихъ-поръ не осуществляются, и блестящая, казалось, будущность Либавы отодвинута вновь на неопредѣленное время, если вообще будетъ сдѣлано что-нибудь для этого города.

Либава, относительно населенiя, величины и построекъ, занимаетъ въ Курляндiи второе мѣсто послѣ Митавы. Хотя основанiе Либавы положено уже въ концѣ 13-го столѣтiя, но только въ 1625 г. ей дарованы, герцогомъ Фридрихомъ, городскiя права и печать. Въ настоящее время жителей числится въ ней болѣе 8,000, изъ коихъ до 2,000 евреевъ. Улицы, до 43, въ настоящее время вымощены и содержатся въ чистотѣ и порядкѣ; дома, большею частью деревянные, простираются числомъ до 650, изъ коихъ 55 или казенные, или принадлежатъ разнымъ обществамъ и заведенiямъ. Лютеранская церковь, на Большой Улицѣ, могла бы смѣло служить украшенiемъ столичнаго города, но къ сожалѣнiю, башня, построенная одновременно съ церковью т. е. въ 1740 г., остается до-сихъ-поръ не оконченною, хотя сумма, на это опредѣленная, хранится давно уже въ городской казнѣ. Всего христiанскихъ церквей и моленень 4, и одна синагога.

Утѣшительное явленiе находимъ мы въ училищахъ Либавы, гдѣ на 8,000 жителей, болѣе 600 учащихся. Первое мѣсто между ними занимаетъ уѣздное училище (Kreis-Schule), потомъ слѣдуютъ городское женское учебное заведенiе, два мужскiя и два женскiя элементарныя училища, и, наконецъ, нѣмецкая и латышская эпархiальныя школы.

Пишущему эти строки случилось присутствовать при экзаменахъ въ уѣздномъ и первомъ элементарномъ училищахъ, и нельзя не отдать полной справедливости попеченiямъ городскихъ властей и начальству заведенiй, которымъ эти учрежденiя обязаны благоразумнымъ и отличнымъ устройствомъ ихъ. Если древнiе и нѣмецкiй языки, исторiя, географiя и математика, какъ во всѣхъ остзейскихъ губернiяхъ, составляютъ главный предметъ образованiя юношества, то я былъ изумленъ успѣхами воспитанниковъ въ русскомъ языкѣ, которые далеко превзошли мои ожиданiя—тѣмъ болѣе, что эти заведенiя почти не имѣютъ возможности, при небольшихъ средствахъ и весьма ограниченномъ жалованьѣ, производимомъ отъ казны, имѣть хорошихъ учителей русскаго языка и исторiи. Вотъ почему, напримѣръ, въ уѣздномъ училищѣ, для этихъ предметовъ, опредѣленъ, какъ-бы вы думали кто?—женевецъ, собственнымъ трудомъ дошедшiй до такого основательнаго изученiя русскаго языка и исторiи россiйскаго государства, что, довольствуясь содержанiемъ, за которое никакой русскiй не рѣшился бы поселиться въ нѣмецкомъ городкѣ, онъ вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ заведенiя.

Въ элементарныхъ училищахъ всѣ предметы преподаются однимъ и тѣмъ же учителемъ; напримѣръ, въ первомъ мы нашли весьма-образованнаго человѣка и отличнаго учителя, окончившаго курсъ въ дерптской учительской семинарiи и обучающаго даже пѣнiю. Преимущество одного и того же учителя для всѣхъ предметовъ первоначальнаго образованiя состоитъ въ томъ, что онъ знаетъ учениковъ своихъ какъ-нельзя-лучше, и всѣ предметы служатъ ему одновременно способомъ дѣйствовать на способности или недостатки ученика; между тѣмъ, какъ разные преподаватели часто судятъ совершенно-различно объ одномъ и томъ же воспитанникѣ. Мы случайно попали въ первое либавское элементарное училище въ день экзамена предъ началомъ каникулярныхъ вакацiй, и вышли изъ этого заведенiя съ отраднымъ чувствомъ, что и у насъ, наконецъ, появляются эти наставники, въ которыхъ давно уже нуждается Россiя, какъ въ одномъ изъ главнѣйшихъ элементовъ народнаго образованiя.

Пребыванiе Государя Наслѣдника Цесаревича въ Либавѣ привлекло сюда и труппу рижскихъ актеровъ. Маленькiй деревянный театръ отдѣланъ вновь, съ большимъ вкусомъ, и на немъ даются хорошенькiя представленiя пьесъ, хотя не новыхъ, но отлично разыгранныхъ нѣкоторыми изъ актеровъ. Талантъ г-жи Гейстингеръ весьма замѣчательный. Натуральная и непринужденная игра ея постоянно проявляетъ, какъ умно и глубоко понята ею каждая роль. Но зато, между актрисами, она одна заслуживаетъ полнаго одобренiя, между-тѣмъ какъ, кромѣ г-на Циммермана, очень приличнаго перваго любовника, можно съ удовольствiемъ видѣть еще гг. Цорка, Шмидта и, въ особенности, Рихардта, въ комическихъ роляхъ.

Въ настоящее время здѣшнее дворянство занято устройствомъ праздника, въ родѣ выставки всѣхъ мѣстныхъ костюмовъ Курляндской Губернiи, въ которой каждый уѣздъ имѣетъ свою одежду и отличается типическими физiономiями, между которыми нѣкоторыя прекрасны.

На дняхъ ожидаютъ здѣсь Его Императорское Высочество Генералъ-Адмирала; по послѣднимъ извѣстiямъ Его Высочество посѣтитъ прежде виндавскiй портъ.

«Смоленскiя Губернскiя Вѣдомости» объявили: «Правительствующiй сенатъ, *расмотрѣвъ*: 1) слѣдствiе о злоупотребленiи помѣщикомъ, поручикомъ Арсенiемъ Безобразовымъ, Тверской губернiи, помѣщичьей власти, и имѣя въ виду, что Безобразовъ уличается въ обремененiи крестьянъ излишними господскими работами, чрезъ что они доведены до крайняго разсоренiя, такъ что сами питаются милостынею, а строенiя и жилища ихъ разрушаются, и въ жестокомъ обращенiи съ крѣпостными людьми, которыхъ онъ подвергалъ недозволеннымъ законами взысканiямъ, бритьемъ головъ и бородъ; 2) дѣло о злоупотребленiи помѣщичьей власти поручикомъ Жилинскимъ, Рязанской губернiи, нашелъ, что онъ, Жилинскiй, показанiями крестьянъ обвиняется въ обремененiи ихъ работами, что и послужило поводомъ къ безпорядкамъ, бывшимъ въ декабрѣ 1857 г.. въ имѣнiи его; и 3) дѣло о злоупотребленiи помѣщицею, Надеждою Алексѣевою Иващенко, помѣщичьей власти, нашелъ, что помѣщица Иващенко допускала ожесточенiя и безвинныя наказанiя крестьянъ управлявшимъ имѣнiемъ ея, губернскимъ секретаремъ Воронцовымъ, и, потворствуя ему, не доставляла крестьянамъ удовлетворенiя по справедливымъ ихъ жалобамъ на управляющаго; сверхъ-того, противъ самой помѣщицы выводятся обвиненiя въ притѣсненiи нѣкоторыхъ крестьянъ, за неудовлетворенiе ея требованiя денегъ впередъ, въ зачетъ оброка, и въ обремененiи вообще излишними работами крестьянъ, которыхъ она несправедливо обвиняла въ неповиновенiи—*постановилъ*: согласно съ мнѣнiемъ г. министра внутреннихъ дѣлъ и признавая необходимымъ, для огражденiя крестьянъ отъ дальнѣйшихъ притѣсненiй и для предупрежденiя могущихъ произойти отъ сего гибельныхъ послѣдствiй, принять рѣшительныя и законныя мѣры, для предупрежденiя этимъ помѣщикамъ средствъ злоупотребленiя помѣщичьей власти, и вслѣдствiе того, на основанiи св. зак. т. IX ст. 1,109 и т. XIV уст. о предупр. и пресѣч. прест. ст. 420 и 427, опредѣлило: подвергнуть имѣнiя вышесказанныхъ лицъ опекунскому управленiю».

(Спб. Вѣд.)

№ 73-мъ Въ Одесскомъ Вѣстникѣ пишутъ:

Странное явленiе. Недавно въ окрестностяхъ Одессы, появились цѣлыя тучи бабочекъ, которыя мѣстами собирались въ такихъ массахъ, что затемняли собою солнце. Этотъ мотылекъ принадлежитъ къ отдѣлу дневныхъ бабочекъ и называеся Papilio carbui; французы называютъ его — Belle-Dame. Гусеницы этого мотылька живутъ на растенiи, называемомъ *чертополохомъ* или *ворсянкой*: это дикое растенiе въ окресностяхъ Одессы размножилось до чрезвычайности. Не знаемъ, откуда прилетѣли въ Одессу мотыльки Belles-Dames, но полагаемъ, что они занесены вѣтромъ изъ естественныхъ плантацiй чертополоха, на которомъ вывелись. Замѣчательно, что этотъ видъ бабочекъ появляется всегда въ концѣ лѣта. (*)

(Одес. Вѣс.)

Ораніенбаумъ (С.-Петербургской Губернiи).

Съ соизволенiя Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государынь Великихъ Княгинь Елены Павловны и Екатерины Михаиловны, храмовой праздникъ Святаго Великомученика и Цѣлителя Пантелеймона въ Ораніенбаумѣ, въ придворной церкви Ихъ Императорскихъ Высочествъ, будетъ празднуемъ въ настоящее лѣто, при Архiерейскомъ Богослуженiи и соединенъ будетъ съ торжествомъ закладки богадѣльнаго дома для престарѣлыхъ и убогихъ женскаго пола, на кладбищѣ, при Церкви Святыя Живоначальныя Троицы, въ присутствiи Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Екатерины Михаиловны и Супруга Ея, Его Велико-Герцогскаго Высочества Герцога Георгiя Мекленбургъ-Стрелицкаго

Наканунѣ праздника, 26-го iюля, во Вторникъ, съ половины 7-го часа вечера, начинается всенощное бдѣнiе въ придворной церкви Святаго Великомученика Пантелеймона. На литiю, благословенiе хлѣбовъ и величанiе Угодника Божiя Пантелеймона выйдетъ Преосвященный съ двумя Архимандритами и соборомъ прочихъ Священнослужителей. Послѣ Евангелiя, когда молящiеся будутъ прикладываться къ храмовой иконѣ Св. Цѣлителя Пантелеймона, каждому — большому и малому—будутъ раздаваемы безмездно книжки подъ заглавiемъ: «*О дѣлахъ милосердiя и благотворительности во времена Ветхаго Завѣта и въ христiанской церкви, какъ Вселенской Православной, такъ и въ отечественной нашей—Русской*» и «*Богадѣльный домъ при церкви Святыя Живоначальныя Троицы въ Ораніенбаумѣ на кладбищѣ*», нарочно приготовленныя къ сему времени и изданныя *въ пользу богадѣльнаго дома, вновь устрояемаго единственно на счетъ добровольныхъ приношенiй отъ христiанскихъ благотворителей.*

На утро 27-го iюля, въ Среду, совершены будутъ, въ 8 часовъ утра, раннiя литургiи: въ придѣльномъ храмѣ придворной церкви, равно и кладбищенской. Въ 9 часовъ утра въ церкви Святаго Пантелеймона начнется водоосвященiе, а въ половинѣ 10-го, изъ церкви Святыя Троицы съ кладбища, послѣдуетъ крестный ходъ въ храмовую церковь, сопровождаемый Архимандритомъ, и встрѣченъ будетъ въ воротахъ, близъ церкви, Преосвященнымъ. Послѣ сего совершена будетъ Преосвященнымъ Божественная литургiя, съ молебствiемъ Угоднику Божiю, при сослуженiи обоихъ Оо. Архимандритовъ и собора прочихъ Священнослужителей. При семъ каждому молящемуся, подходящему къ Животворящему Кресту и окропляемому св. водою, какъ большому, такъ и малому, будутъ снова раздаваемы безмездно означенныя двѣ книжки.

Вечеромъ 27-го iюля, въ 7 часовъ, начнется всенощное бдѣнiе на кладбищѣ, въ церкви Святыя Живоначальныя Троицы. На литiю, благословенiе хлѣбовъ и величанiе Божiей Матери Смоленской Одигитрiи также выйдетъ Преосвященный съ Архимандритами и соборомъ прочихъ Священнослужителей.

На утро 28-го iюля, въ Четвергъ, въ 8 часовъ, утра, снова совершены будутъ раннiя литургiи въ тѣхъ же придѣльныхъ храмахъ, равно какъ и въ церквахъ: госпитальной—во имя Божiей Матери Радости всѣхъ скорбящихъ и военной—во имя Преподобнаго Спиридонiя, Тримиѳунтскаго Чудотворца. По окончанiи литургiи, въ 9 часовъ утра, изъ церквей госпитальной и и военной совершены будутъ крестные ходы къ придворной—Святаго Пантелеймона, откуда съ иконами и хоругвями, какъ придворной церкви, такъ и кладбищенской, послѣдуетъ общiй крестный ходъ, въ сопровожденiи Преосвященнаго, Архимандритовъ и собора всѣхъ священно и церковно-служителей, на кладбище, въ церковь Святыя Живоначальныя Троицы, гдѣ засимъ и совершена будетъ Преосвященнымъ Божественная литургiя.

По окончанiи литургiи общiй крестный ходъ послѣдуетъ на мѣсто закладки богадѣльнаго дома, гдѣ отправлено будетъ молебствiе съ положенною молитвою на основанiе дома. Послѣ молебствiя совершена будетъ закладка богадѣльнаго дома по чиноположенiю Православной церкви и Преосвященный возвратится въ церковь Св. Троицы съ иконами и хоругвями сей церкви, а прочiе крестные ходы послѣдуютъ каждый въ свою церковь.

Попечитель объ устройствѣ богадѣльнаго дома поставляетъ себѣ священнымъ долгомъ заблаговременно извѣстить объ этихъ торжествахъ всѣхъ благочестивыхъ жителей г. С.-Петербурга и его окрестностей, любящихъ участвовать въ духовныхъ торжествахъ Православной Церкви, и усердствующихъ любовiю къ меньшимъ братiямъ Господа нашего Спасителя, покорно и усердно прося принять христiанское участiе въ духовной радости жителей г. Ораніенбаума и вмѣстѣ съ тѣмъ принести посильную жертву, во имя Христа Спасителя, на продолженiе и окончанiе богоугоднаго и спасительнаго дѣла устройства богадѣльнаго дома. Уповая на милость Божiю и на христiанское сочувствiе благочестивыхъ жертвователей, Попечитель надѣется, что въ празднованiе храму Угодника Божiя Пантелеймона, въ 1861 году, онъ будетъ имѣть истинное утѣшенiе и неизреченную радость также торжественно праздновать вмѣстѣ съ благотворителями освященiе *оконченнаго уже въ построенiи богадѣльнаго дома*, и видѣть въ немъ убогихъ старицъ и вдовицъ, призрѣнныхъ и питаемыхъ хлѣбомъ-солью отъ усердiя благотворителей. О, когда бы милосердый Господь даровалъ сiю небесную радость благочестивымъ жертвователямъ и Попечителю!

Приношенiя на пользу устроенiя богадѣльнаго дома отъ благотворителей и ихъ довѣренныхъ лицъ, или лично могутъ быть вручаемы Попечителю, или опускаемы въ кружки, для сего собственно назначенныя, или записываемы въ особыя книжки, находящiяся при свѣчной продажѣ.

При семъ попечитель имѣетъ долгомъ присовокупить, что кто изъ благотворителей не получитъ 2-хъ вышепоказанныхъ книжекъ за всенощнымъ бдѣнiемъ и литургiею въ придворной Церкви Св. Пантелеймона, когда онѣ тамъ будутъ раздаваемы, тотъ можетъ получить ихъ, также безмездно, во время всенощнаго бдѣнiя и Божественной литургiи въ церкви Св. Живоначальныя Троицы, отъ лицъ, завѣдывающихъ свѣчною продажею, или впослѣдствiи времени отъ самаго Попечителя.

Священникъ Гавріилъ Любимовъ.

Олонецкой губернiи и уѣзда, въ медвѣдскихъ порогахъ р. Сквири, 25-го iюня, ударился о камень унжакъ купца Ходзинскаго, нагруженный ржаною мукою военнаго министерства и затонулъ.

— Тверской губернiи, Тверскаго уѣзда, въ помѣщичьемъ селѣ Васильевскомъ, въ 1-й половинѣ iюня, открылась на людяхъ болѣзнь, спорадическая холера, отъ которой, по 14-го iюня, умерло 8 человѣкъ.

— Бѣлевскаго уѣзда, въ имѣнiяхъ помѣщиковъ Нахимовыхъ и княгини Мещерской, открылась на рогатомъ скотѣ и лошадяхъ сибирская язва, отъ которой рогатаго скота пало 16 и состояло больныхъ 30 штукъ; лошадей пало 1 и состояло больныхъ 1. Къ прекращенiю болѣзни приняты мѣры.

(Сѣв. Пч.)

22-го сего Iюля, въ высокоторжественный день тезоименитства Государыни Императрицы Марiи Александровны, имѣетъ быть народное гулянье на островахъ Елагиномъ и Каменномъ, и будетъ сожженъ фейерверкъ.

(Вѣд. Спб. Г. П.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТIЯ.

Дѣла Сирiи по мнѣнiю Journal des Debats.

Въ 1846 году представлены были нижнему парламенту документы о дѣлахъ въ Ливанѣ въ продолженiе 1843—44 и 45 годовъ. Общественное мнѣнiе Францiи и Англiи требуетъ теперь посредничества Европы для прекращенiя ужасныхъ убiйствъ въ Сирiи, и прочтя упомянутые документы сороковыхъ годовъ, мы видимъ, что Европа имѣетъ полное право на это посредничество, потому что обязана исправить важную ошибку, сдѣланную въ 1840 году. Тогда Францiя сдѣлала все возможное, чтобъ воспрепятствовать этой ошибкѣ. Въ 1840 году Европа хотѣла отнять Сирiю у Мегемета-Али, который завоевалъ эту провинцiю, и для этого заключила трактатъ 15-го iюля того года, составлявшiй коалицiю противъ Францiи; тогда французскiй посланникъ въ Лондонѣ г. Гизо сказалъ лорду Пальмерстону, что Европа возвращаетъ султану область, которую онъ не можетъ сохранить и которою не въ силахъ управлять, а Тьеръ (тогдашнiй министръ иностранныхъ дѣлъ) сказалъ въ депешѣ своей 3-го сентября, что Сирiю отдаютъ не султану, а анархiи. Эти предсказанiя сбылись. Но вотъ что еще тогда говорилъ г. Тьеръ въ своей депешѣ: «Существованiе турецкой имперiи вовсе ненадежно. Европа должна подумать объ этомъ. Она взяла отъ ней Грецiю и оставила одну только номинальную власть надъ Молдавiею и Валахiею. Не по чувству ли вражды и несправедливости это было сдѣлано? Нѣтъ! факты были сильнѣе всякой политики. Европа сдѣлала это для пользы и спокойствiя Турцiи. Не имѣя возможности передѣлать ее всю, отдѣлили отъ нея нѣсколько частей, чтобъ сдѣлать ихъ независимыми. Тоже самое можно сказать о Сирiи и Египтѣ. Былъ ли когда Египетъ собственностiю султановъ? Никогда. Сама Европа, благопрiятствуя султану, оставила ему номинальную власть надъ нимъ, а наслѣдственное владычество предоставила Мегеметъ-Али. Однимъ словомъ Европа оставила султану только то, что онъ въ силахъ сохранить. Но и въ этомъ Европа ошибается, потому что онъ и остальнаго сохранить не въ силахъ. Такимъ образомъ совершилась ошибка Европы въ 1840 году. Политика же Францiи на востокѣ осталась въ томъ, чтобъ: «Не ускорять паденiя Турцiи и даже продолжать по возможности жизнь ея, но быть готовою на случай ея смерти, стараясь, чтобъ раздѣлъ наслѣдiя ея не нарушилъ равновѣсiя Европы; для этого поддерживать отдѣльныя и разнородныя провинцiи Турцiи, имѣющiя самостоятельную жизнь, сдѣлать изъ Египта и Сирiи то, что сдѣлано изъ Грецiи и вообще возродить востокъ посредствомъ тѣхъ народовъ, которые пережили свое рабство.

Нынѣшнiя событiя требуютъ немедленнаго посредничества. Говорятъ, что будетъ еще составлена конференцiя. Но о чемъ тутъ разсуждать? Развѣ еще мало убiйствъ и ужасовъ? Здѣсь нѣтъ политическихъ вопросовъ, а только вопросъ о жизни и смерти христiанъ. Горе тому правительству, которое не видитъ этого. Оно будетъ подлежать за свое сопротивленiе строгой отвѣтственности передъ исторiею и человѣчествомъ. Еслибъ вопросъ не былъ такъ серьозенъ, то письмо султана къ Наполеону III было бы забавно: армiя въ 16,000 человѣкъ не могла остановить толпы убiйцъ! Кого же хотятъ увѣрить въ этомъ? Пошлите турецкую армiю вдесятеро сильнѣе—она тоже ровно ничего не сдѣлаетъ. Говорятъ о турецкомъ займѣ. Вотъ этого не доставало,—давать деньги на средства къ продолженiю убiйства христiанъ. Это уже слишкомъ. Нѣтъ! Турцiю надобно лишить всѣхъ средствъ дѣлать зло. Столѣтнiе опыты доказали, что договорамъ съ нею вѣрить нельзя; что гульханейскiя хартiи и февральскiе хатти-гумаюны— ничто иное, какъ мертвый листъ бумаги, или ловушка всеобщему легковѣрiю. Надобно дѣйствовать и кончить дѣло.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКIЯ ДЕПЕШИ.

Неаполь, *18-го (30-го) iюля.* Между Гарибальди и генераломъ Клари, командующимъ неаполитанскими войсками въ Мессинѣ, заключена военная конвенцiя. Неаполитанцы удерживаютъ за собою укрѣпленiя Сиракузъ, Агосты, Моссины, съ правомъ пребывать и въ этихъ трехъ городахъ. Судоходство по Мессинскому проливу объявляется открытымъ съ равными правами для всѣхъ флаговъ.

Лондонъ, *18-го (30-го) iюля.* Сегодня въ Morning-Post пишутъ, что англiйское правительство получило офицiяльное сообщенiе отъ Францiи, предложенiемъ Англiи дѣйствовать въ Сирiи и Италiи сообща на основанiи поддержанiя цѣлости Турцiи не вмѣшательства въ дѣла Италiи. Въ этомъ письмѣ даютъ увѣренiя относительно

(*) Характеристика этого мотылька сообщена редакцiи г. Н. Бѣлымъ.

военныхъ и морскихъ силъ Франціи, желаютъ сохраненія мира и заботятся о поддержаніи согласія между Англіею и Франціею.

Въ Morning-Post напечатана сегодня депеша изъ Парижа, что султанъ принялъ предложеніе о переговорахъ касательно вмѣшательства въ дѣла Сиріи, и что эти переговоры начались. До окончанія переговоровъ, европейскія войска не могутъ быть туда отправлены.

Парижъ, *18-го (30-го) іюля.* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Турецкій посланникъ въ Парижѣ только въ субботу получилъ инструкціи, безъ которыхъ онъ до тѣхъ поръ только, доносилъ о всемъ своему правительству, могъ принимать участіе въ конференціяхъ по сирійскому вопросу. Посланникъ объявилъ о томъ барону Тувенелю письменно въ слѣдствіе чего сегодня же было засѣданіе конференціи.

Парижъ, *19-го (31-го) іюля.* (Отъ него же). Увѣряютъ, что на конференціи посланникъ турецкій потребовалъ существенныхъ измѣненій въ проектѣ конфенціи по сирійскому вопросу. Другое засѣданіе конференціи послѣдуетъ для подписанія конвенціи.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 21-го (9-го) іюля.* (Nord.) Въ сегодняшнемъ Монитерѣ напечатано слѣдующее объявленіе: «Предложенія, сдѣланныя правительствомъ императора съ цѣлію остановить кровопролитія въ Сиріи для защиты христіанскихъ жителей, приняты были великими державами. Англія, готовая содѣйствовать со своими кораблями, признаетъ своевременность отправленія туда корпуса войскъ, который состоялъ бы весь, или большею частію изъ французовъ. Австрія и Россія выразили тоже мнѣніе. Прусскій министръ иностранныхъ дѣлъ отправился къ принцу-регенту, чтобъ принять его приказанія. Составлена будетъ конвенція, чтобъ опредѣлить характеръ и цѣль европейскаго посредничества. Ожидаютъ только согласія Порты.» Эта нота Монитера прекращаетъ всю неизвѣстность въ положеніи дѣлъ на востокѣ. Европа рѣшилась на сильное и военное посредничество для защиты христіанъ на востокѣ. Франція не испугалась злонамѣренныхъ подозрѣній, которыми осыпали ея великодушную рѣшимость. Она предложила великимъ державамъ единственное средство, чтобъ предупредить всеобщее столкновеніе, и всѣ приняли это предложеніе. Иначе и быть не могло. Россія первая предусмотрѣла и указала на событія, наполнившія ужасомъ всю Европу, и вполнѣ одобрила намѣренія Франціи. Австрія поддерживала, правда, до сихъ поръ сопротивленіе Порты къ исполненію ея обязанностей, но теперь, какъ католическая держава, слишкомъ чувствуетъ необходимость возстановленія законнаго порядка и безопасности на востокѣ, чтобъ не одобрить мѣръ Франціи и даже матеріяльно не присоединиться къ нимъ. Рѣшеніе Пруссіи не можетъ быть сомнительно. Она чувствуетъ весь долгъ человѣчества и цивилизаціи. Наконецъ сама Англія поняла, что она не можетъ оставаться чуждою всеобщему движенію для защиты христіанской цивилизаціи на востокѣ. Она не только не противится вооруженному посредничеству Франціи, но будетъ и участвовать въ немъ. Результатъ переговоровъ, производившихся съ удивительною быстротою, будетъ состоять въ подписаніи конвенціи, опредѣляющей характеръ и цѣль предстоящаго посредничества. Цѣлость и верховная власть Порты конечно будутъ сохранены. Теперь ждутъ согласія Порты на эти мѣры, предпринятыя для ея же пользы. Въ Тулонѣ съ чрезвычайною дѣятельностію готовится отправленіе экспедиціоннаго корпуса въ Сирію. Говорятъ, что онъ будетъ не менѣе 25,000 человѣкъ. Англійскія газеты не всѣ однако же одобряютъ эту экспедицію. Только Morning Post благопріятствуетъ посредничеству Франціи и преобразованію турецкой администраціи. Это преобразованіе будетъ состоять изъ учрежденія смѣшанной коммиссіи со стороны державъ, подписавшихъ парижскій трактатъ. Въ нижней палатѣ лордъ Джонъ Россель объявилъ, что Франція не думаетъ дѣйствовать отдѣльно и ограничитъ свое посредничество военною манифестаціею на берегахъ Сиріи. Англійскій адмиралъ получилъ приказаніе содѣйствовать французскому корпусу, если англійскій коммиссаръ не успѣетъ прекратить убійствъ. Даже вѣнская газета Ostdeutsche Post говоритъ, что пора прекратить мелочныя соперничества и политическіе происки, чтобъ защитить человѣчество и христіанство.

— Въ Монитерѣ сообщенъ слѣдующій разсказъ о разрушеніи Деиръ-Эль-Камара. «Этотъ богатый и промышленный городъ, послѣ войны 1845 года, отдѣленъ былъ отъ каймакамата друзовъ и состоялъ въ непосредственномъ вѣдѣніи турецкаго губернатора. При самомъ началѣ нынѣшнихъ волненій, жители обнаружили желаніе не участвовать въ нихъ. Даже наканунѣ произведеннаго на нихъ нападенія бейрутскій губернаторъ Хуршидъ-паша письменно выражалъ имъ свою благодарность за это и увѣрялъ ихъ, что далъ приказаніе турецкимъ войскамъ веттединскаго гарнизона защищать ихъ въ случаѣ нужды Но въ пятницу, 1-го іюля, когда жители, довѣряя этимъ обѣщаніямъ, почитали себя въ безопасность, шейхи друзовъ Абу-Насадъ, Амадъ и Гамаде окружили городъ Деиръ-Эль Камаръ и произвели нападеніе на него. Видя, что турецкій гарнизонъ, вмѣсто того чтобъ защищать жителей, заперся въ казармы, жители начали мужественно защищаться и бой продолжался до 9-ти часовъ вечера. Старики, женщины и дѣти явились во дворецъ паши и въ казармы, требуя, чтобъ ихъ впустили туда для спасенія отъ смерти. Но имъ отказали, а губернаторъ съ честью принялъ шейховъ. Въ это время пришелъ изъ Бейрута дивизіонный генералъ Пагиръ-паша, но съ нимъ было только сто человѣкъ. Онъ однакоже объявилъ жителямъ, что оставляетъ имъ свой отрядъ для защиты. Вскорѣ потомъ подоспѣли къ нему еще 500 человѣкъ съ двумя пушками. Тагиръ-паша оставилъ ихъ для защиты города, а самъ возвратился въ Бейрутъ. Но между тѣмъ друзы не оставляли окрестностей города и держали его въ блокадѣ. Когда же паша уѣхалъ, то друзы стали входить въ городъ, а турецкіе солдаты заперлись въ казармахъ. Друзы начали съ того, что отбирали у жителей оружіе, а потомъ предались грабежу. Послѣ грабежа начались убійства. Тутъ уже не было никому пощады. Дѣтей убивали на рукахъ матерей, женъ и дочерей насильствовали въ глазахъ мужей и отцевъ; топорами рубили всѣхъ въ куски и сожигали ихъ. Весь городъ устланъ былъ трупами. Только 500 христіанъ скрылись въ домѣ губернатора. Но друзы потребовали ихъ выдачи, и тотъ исполнилъ это требованіе. Даже тѣ, которые успѣли скрыться на террасѣ казармъ, сброшены были оттуда турецкими солдатами на улицу. Послѣ всего друзы приступили къ церкви и къ монастырю. Тутъ ограбя все и предавъ огню, они умертвили монаховъ, а наконецъ видя, что городъ уже пустъ, зажгли его. Двѣ тысячи человѣкъ были зарѣзаны этими злодѣями. Когда бейрутскій губернаторъ Хуршидъ-паша явился въ Деиръ-Эль-Камаръ, то оставался въ городѣ всего одинъ домъ, гдѣ заперлись до 800 человѣкъ; но друзы вторглись и туда, все истребивъ, ограбивъ и перерѣзавъ. Когда уже ни одного христіанина не оставалось въ городѣ, то пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ *аманъ* (амнистію) и друзамъ объявлено было, чтобъ они удалились, а иначе турки произведутъ на нихъ нападеніе. Друзы повиновались.»

— Вотъ еще разсказъ о событіяхъ въ Гасбеи. «Въ понедѣльникъ, 29-го іюня, Османъ-бей и княгиня Наифе отправились въ деревню Шуайя на похороны главы друзовъ Кенгъ-Абу-Салеха. Совершивъ этотъ обрядъ, Османъ-бей сказалъ друзамъ: «Я уважалъ вашего главу больше всѣхъ христіанъ, и теперь ступайте и предайте смерти всѣхъ этихъ свиней». Въ тотъ же день имѣлъ онъ конференцію съ Али-бей-Гамеди, командовавшимъ 300 друзами. Результатомъ конференціи было то, что предводитель друзовъ потребовалъ себѣ четырехъ или пять христіанъ, чтобъ умертвить ихъ. Ему привели Георгія Рейса—и друзы, умертвивъ его самымъ варварскимъ образомъ, ругались надъ нимъ и по смерти, разрубая по кускамъ и приговаривая: «Встань, шейхъ, и напиши къ своимъ русскимъ, къ твоему патріарху и консуламъ, чтобъ они пришли спасти тебя.» Послѣ этого началось общее побоище. Начали рѣзать всѣхъ безъ разбора. Всего здѣсь умерщвлено 975 человѣкъ. Когда все это было окончено, то Османъ-бей выдалъ друзамъ свидѣтельство, что сами христіане начали войну и произвели всѣ безпорядки.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 21-го (9-го) іюля.* (Nord.) Въ Morning-Post напечатана любопытная статья о посольствѣ князя Санъ-Джіузеппе и князя Санъ-Катальдо въ Парижъ и Лондонъ отъ Гарибальди. Цѣль этого посольства состоитъ, въ томъ чтобъ получить согласіе Англіи на присоединеніе Сициліи къ Піемонту. Morning-Post исчисляетъ всѣ планы Гарибальди и говоритъ въ заключеніе: «Вся Англія питаетъ полное сочувствіе къ освободителямъ Сициліи, и ни одинъ англійскій министръ не рѣшится дѣйствовать противъ желаній и общественнаго мнѣнія націи.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Въ Presse пишутъ: «Полагаютъ, что король Викторъ Эммануилъ, живущій теперь въ Венеріо, пріѣдетъ въ Туринъ для аудіенціи неаполитанскаго посольства. Но вообще полагаютъ, что ничего положительнаго не будетъ заключено и что даже въ случаѣ обоюднаго согласія условлены будутъ только основанія будущихъ переговоровъ.

— Составъ новаго неаполитанскаго кабинета, въ которомъ остается г. Мартино и въ который, можетъ быть, возвратится г. Манна и наконецъ, въ который вступаетъ г. Либоріо-Романо, не измѣнитъ положенія дѣлъ въ Неаполѣ. Народъ все еще не успокоился, но полагаютъ, что Романо внушитъ ему довѣренность.»

— Opinion Nationale пишетъ: «Гарибальди располагаетъ теперь арміею въ 30,000 человѣкъ. Положеніе Мессины доведено до крайности. Корветъ «Велоче» захватываетъ теперь всѣ транспорты съѣстныхъ припасовъ, посылаемые туда изъ Неаполя.

— Presse говоритъ: «Полагаютъ, что Гарибальди начнетъ опять кампанію въ концѣ іюля. Всѣ сомнѣваются, чтобъ онъ имѣлъ серьозные виды на Мессину. Корпусъ Медичи въ Барчелонѣ ничего не доказываетъ. Войска надѣятся и желаютъ идти въ Неаполь.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Парижа, отъ 22-го іюля, сообщаютъ, что на дняхъ составлена будетъ европейская конференція для опредѣленія цѣли и средствъ европейскаго посредничества въ Сиріи.

— Въ Тулонѣ приготовлены еще два большіе транспорта. Телеграфъ безпрестанно сообщаетъ новыя приказанія изъ Парижа.

— Гарибальди еще въ Палермо. Онъ послалъ 2,000 человѣкъ на подкрѣпленіе Медичи, стоящаго въ Санта-Лучіа. Пароходъ Сити-офъ-Эбердинъ привезъ еще 1,500 волонтеровъ. Гарибальди обложилъ податью въ 2^{0}_{0} имущества монастырей и духовенства.

— Изъ Генуи сообщаютъ, что Гарибальди съ 5,000 человѣкъ отправился въ экспедицію, но никто не знаетъ куда.

— Въ Неаполѣ царствуетъ волненіе. Король обѣщалъ распустить свою гвардію, которая продолжаетъ кричать: «долой конституцію!»

— Въ Сициліи генералъ Медичи овладѣлъ Мелаццо.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕДШАЯ КНИГА:

СТОЛЯРНОЕ ИСКУССТВО.

Съ 151 политипажнымъ рисункомъ въ текстѣ. Составилъ столярныхъ работъ мастеръ и рисовальщикъ г. Ленцынгъ, 1 т. въ 12 д. л. 177 стр. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. с.

Содержаніе книги слѣдующее: Введеніе. Глава I. О принадлежностяхъ, необходимыхъ для столярной работы и объ инструментахъ. Верстакъ. Струбцинки. Точило. Пилы разнаго рода. Напилки и рашпили. Коловоротъ и къ нему перки. Отвертка, развертка и буравчики. Цикля. Винтовальная колодка и къ ней метчики. Рѣзакъ, шило и молотокъ. Кіянка и клинки. Клещи, щипцы и тиски. Шерхебель или шарфгубель. Рубанокъ, горбатикъ и фуганокъ. Шляхткбель или шлифтикъ. Цынубель и зинзубель. Шпунтгубель. Фальцгубель. Штабъ, полуштабъ и галтель. Калевки или отборки. Долота разныя. Реймасъ. Наугольникъ и ярунокъ. Малка и штослада. Циркуль и стропило. Ватерпасъ. О точеніи инструментовъ. Глава II. О матеріялахъ. Дерево разнаго рода. Клей столярный. Лакъ разнаго рода. Гвозди. Пемза, хвощъ, рыбья шкурка, стеклявая или песочная бумага, кирпичъ, постное масло и др. Глава III. Общія правила, необходимыя для познанія столярнаго искусства. Употребленіе ярунка и малка. О пиленіи дерева. О строганіи. О долбленіи. О выверчиваніи диръ. О разныхъ соединеніяхъ дерева, употребляемыхъ въ столярномъ дѣлѣ. Глава IV. Объ оклейкѣ фанерками. Оклейка большихъ поверхностей Оклейка кривыхъ поверхностей. Оклейка шаровъ. О станкѣ, называемомъ донцомъ. Глава V. О простой столярной работѣ. Закладныя рамы. Подоконныя доски. Оконные переплеты. Плинтусы. Двери. Окна для магазина со ставнями. Лѣстницы. Глава VI. О полахъ и паркетахъ. Обыкновенные столярные полы. Паркетные полы. Обрѣшетка или подстилка подъ парпаркетные полы. Паркетъ изъ разнаго дерева. Паркетъ въ видѣ переплета тесьмами. Паркетъ съ двойнымъ фризомъ, перерѣзанный черными жилками черезъ квадры. Паркетъ изъ дубоваго дерева, въ коемъ фризъ и жилки сдѣланы изъ чернаго дерева. Паркетъ такой же въ другомъ видѣ. Паркетъ мозаиковый. Машина, употребляемая для выпиливанія цвѣтовъ и орнаментовъ для паркетовъ и мебели. Глава VII. О мебели. Общія правила при заготовкѣ мебели. Смуръ и его приготовленіе. Кабинетное кресло. Диванъ и приготовленіе его. Столъ кухонный. Столъ съ боковыми полами. Столъ письменный. Столъ передвижной. Столъ ломберный. Комодъ. Шкафы разнаго рода: библіотечные, платяные и буфетные. Тумба. Глава VIII. Объ окраскѣ, шлифованіи, лакированіи и полированіи столярныхъ издѣлій. Окраска. Шлифованіе· Лакированіе. Полированіе. Глава IX. Урочныя положенія на производство столярныхъ работъ.

ИЛЛЮСТРАЦІЯ
ТРЕТІЙ (1860) ГОДЪ.

№ 128 вышелъ 21-го іюля, содержитъ 28 статей и 23 рисунка.

Годовая цѣна 16 р. съ пересыл. Адрес. *А. О. Бауману,* въ Сергіевской, № 58.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвергъ, 21-го іюля.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ [illegible]

на Невскомъ проспектѣ

№ 62.

TABLE D'HOTE.

1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.

MENU.

Сегодня, въ четвергъ, 21-го іюля, ровно въ 5 часовъ

½ bout. de vin.

Potage Colbert

Coulibiaqua

Langue de boeuf Napolitaine

Sigui à la Juive

Roti de poularde

Gelée de Dantzig

Café.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 1 2, 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, $6\frac{1}{2}$ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: въ 1-мъ классѣ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

ОТЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Съ 5-го іюня, въ теченіе лѣтняго сезона 1860 г., поѣзды будутъ отправляться по слѣдующему росписанію. По будничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербугъ по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{2}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{2}$. 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.- Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и 10 ч. по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. и прямо въ Павловскъ пополудни въ 4, $6\frac{1}{2}$, и 11 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{4}$, $5\frac{1}{4}$, 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$. 5, $6\frac{3}{4}$ ч. изъ Павловска прямо въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) въ 10 и 12 ч. вечера 12 позже, если, по значительному стеченію публики, встрѣтится томъ надобность изъ Павловска въ Царское Село въ $10\frac{1}{4}$ и $12\frac{1}{4}$ ч. вечера Изъ Царскаго Села въ Павловскъ поѣзды отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Турунов*ъ.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 158. ПЯТНИЦА, 22-ГО ІЮЛЯ. **1860**

Слѣдующій нумеръ «Русскаго Инвалида» выйдетъ въ Воскресенье 24-го Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 19-го іюля 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Предохранительныя мѣры противъ болѣзни повальнаго ящура.—Отъ правленія Общества Царскосельской желѣзной дороги.—Кяхта.—Государственный Банкъ.—Даниловъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Шалонскій лагерь.—Друзы и Морониты.—Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Германія.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Русская Ультрамонтанка.—Лордъ Маколей.—Библіографическое извѣстіе.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Красномъ Селѣ, Іюня 19-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся на вакансіи. По Иррегулярнымъ войскамъ. Войска Донскаго: Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины: Кутейниковъ 2-й, Бухгатеръ Коммиссіи Народнаго Продовольствія Рышкинъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и Маноцковъ 1-й. Изъ Сотниковъ въ Есаулы: Чернышовъ и Сазоновъ 3-й, — оба со старшинствомъ съ 30-го Іюня 1859 года, Поповъ 22-й, Засѣдатель Хоперскаго Окружнаго Сыскнаго Начальства Сергѣевъ 2-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Гардѣевъ, Шариковъ 2-й, Родіоновъ 4-й, Родіоновъ 5-й, Станичный Атаманъ Усть-Быстрянской Станицы Родіоновъ 6-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Матвѣевъ, Гурѣевъ 1-й, Немченковъ 3-й, Молодикинъ, Апостоловъ 3-й, Шуруповъ 5-й, Исаевъ 5-й, Засѣдатель втораго Донскаго Сыскнаго Начальства Лапинъ 2-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Васичькинъ 2-й, Гардѣевъ 1-й, Сапухинъ, Зарубинъ 4-й, Станичный Атаманъ Акишевской станицы Астаховъ 4-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Добрынинъ 2-й, Поповъ 28-й, Миненковъ 4-й, Валовъ 1-й, Крахинъ, Суровцовъ 2-й, Кондратьевъ, Засѣдатель Калмыцкаго Правленія Валовъ 2-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Кузнецовъ 6-й, Войковъ 6-й, Засѣдатель Хоперскаго Окружнаго Сыскнаго Начальства Житеневъ 1-й, и Землемѣръ особаго Отдѣленія Донской Межевой Коммиссіи Кіевскій 2-й,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, Антоновъ 4-й, Алентьевъ, Засѣдатель Усть-Медвѣдицкаго Сыскнаго Начальства Поповъ 29-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Болдыревъ 2-й, Покидышевъ, Водошиловъ 2-й, Мягковъ 1-й, Сережниковъ 1-й, Евсиковъ 1-й, Левочкинъ, Косоротовъ 2-й, Мягковъ 2-й, Засѣдатель Міускаго Окружнаго Сыскнаго Начальства Ушаковъ 2-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Кузнецовъ 7-й, Слюсаревъ 1-й, Ештокинъ, Хорошиловъ 3-й, Поповъ 30-й, Поляковъ 2-й, Черемисовъ и Смирновъ 1-й. Изъ Хорунжихъ въ Сотники: Грековъ 13-й, Высогорскій,—оба со старшинствовомъ съ 30-го Іюня 1859 года, Войновъ 7-й, Александровъ 4-й, Кузнецовъ 12-й, Безсмертновъ, Смирновъ 3-й, Дьякъ, Войсковаго Правленія Сиротинъ 2-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Жилинъ, Реуцкій, Головковъ, Поповъ 66-й, Балабинъ 8-й, Житеневъ 2-й, Мельниковъ 5-й, Валовъ 3-й, Марковъ 3-й, Сивякинъ, Каменновъ 4-й, Савченковъ, Рыковсковъ 6-й, Власовъ 10-й, Чеботаревъ 4-й, Калининъ 5-й, Манжинъ, Станичный Атаманъ Филоновской станицы Линьковъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Измайловъ, Сулинъ 4-й, Колединъ 2-й, Дурняпинъ, Ичевъ, Петровъ 6-й, Балабинъ 10-й, Суляевъ, Бабкинъ 3-й, Ульяновъ 6-й, Фроловъ 3-й, Буланинъ, Загряцкій 2-й, Власовъ 11-й, Полковниковъ 2-й, Квартальный Надзиратель Новочеркаской Полиціи Золотаревъ 3-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Мелиховъ 3-й, Поповъ 67-й, Никитинъ 1-й, Клейменовъ, Дорошевъ 2-й, Алифановъ 2-й, Богатыревъ 2-й, Поповъ 69-й, Фатинъ, Егоровъ 5-й, Евсѣевъ 2-й, Карташовъ 3-й, Шуруповъ 6-й, Клунниковъ, Ступачевскій, Дуткинъ 2-й, Машлыкинъ 5-й, Пашковъ 5-й, Васильевъ 3-й, Абросимовъ, Кунаковъ 6-й, Шапошниковъ 2-й, Епифановъ, Сергѣенковъ, Помощникъ Смотрителя Раздорскаго виннаго подвала Чекуновъ 2-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Сорокинъ 3-й, Бухгатеръ Міускаго Окружнаго Казначейства Тараринъ 4-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Войновъ, Гущинъ, Фатьевъ 2-й, Болдыревъ 6-й, Чернояровъ 6-й, Васильевъ 4-й, Черновъ 4-й, Кондрашовъ, Аврамовъ 6-й, Свеколкинъ, Садчиковъ 1-й, Протопоповъ 5-й, Карповъ 2-й, Студеникинъ 5-й, Номикосовъ 4-й, Воронковъ, Ежовъ 5-й, Станичный Атаманъ Нижне-Курмоярской станицы Текучевъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Чмеленко, Помощникъ Смотрителя Каменскаго виннаго подвала Монетовъ 1-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Щербаковъ 4-й, Павловъ 9-й, Прохоровъ 2-й, Подхалюзинъ 1-й, Заколяевъ, Дуткинъ 3-й, Сизовъ, Черничкинъ, Антоновъ 6-й, Ребовъ 2-й, Грузиновъ 2-й, Диковъ 4-й, Хоперсковъ 8-й и Студеникинъ 6-й. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе Секретевъ, со старшинствомъ съ 30-го Іюня 1859 года, Грошевъ, Князевъ, Мамихинъ, Хохлачевъ Астаховъ 1-й, Астаховъ 2-й, Широковъ, Конно-Артиллерійской Резервной № 3-го батареи Рудаковъ, съ переводомъ въ войско, Калединъ, Воскобойниковъ, Суетинъ, Карнѣевъ, Борисовъ 1-й, Борисовъ 2-й, Щекатуринъ, Дроновъ, Грошевъ, Кирпичевъ, Грековъ, Колосковъ, Мироновъ-Раздоровъ, Бабкинъ, Павловъ, Болдыревъ, Каринъ, Трофимовъ, Павловъ, Мотавилинъ, Голубовъ, Климовъ, Кузнецовъ, Савельевъ, Звѣревъ, Коротковъ, Балабинъ, Поляковъ, Хохлачевъ, Макаровъ, Лапинъ, Малаховъ, Пустошкинъ, Ефремовъ, Кузнецовъ, Котовъ, Чирковъ, Платоновъ, Грековъ, Хохлачевъ, Жеребковъ, Яновсковъ, Николаевъ, Поповъ, Поповъ, Кунаковъ, Шляхтинъ, Никитченковъ, Чумаковъ, Кузнецовъ, Косовъ, Липодаевъ, Минаевъ, Пустошкинъ, Власовъ, Афонасьевъ, Сизовъ, Воиновъ, Еремѣевъ, Косовъ, Лебедевъ, Шульгинъ, Мироновъ, Агѣевъ, Желтухинъ, Тупчаниновъ, Гнилорыбовъ, Киселевъ, Цымловъ, Колосковъ, Малаховъ, Бузинъ, Колединъ, Егоровъ, Галицынъ Медвѣдевъ, Сысоевъ, Грошевъ, Поповъ, Дурняпинъ, Слюсаревъ, Леоновъ, Хоперсковъ, Бударинъ, Похомовъ, Зубковъ, Сухаревскій, Поповъ, Фомичевъ, Крыловъ, Конно-Артиллерійской № 2-го батареи Ковтуненковъ, съ переводомъ въ войско, Лагутинъ, Саватѣевъ, Поповъ, Манохинъ, Короченцовъ и Янченковъ.

Назначаются. По Кавалеріи. Кавалергардскаго Ея Величества полка Поручикъ Зуровъ — Адъютантомъ къ С.-Петербургскому Военному Генералъ Губернатору, Генералъ-Адъютанту Игнатьеву. Глуховскаго Драгунскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны полка Подполковникъ Азарьевъ—Оберъ-Вагенмейстеромъ 3-й Легкой Кавалерійской дивизіи, съ переводомъ въ 3-ю Фурштатскую бригаду.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

РУССКАЯ УЛЬТРАМОНТАНКА.

Madame Swetschine, sa vie et ses oeuvres publiées, par le C-te de Falloux, de l' Academie francaise. Paris 1860.

Книга г. Фаллу, заглавіе которой мы выписали, знакомитъ насъ съ жизнію одной русской барыни, увлеченной іезуитскими толкованіями, перешедшей въ католическое вѣроисповѣданіе, и салонъ которой долгое время служилъ въ Парижѣ мѣстомъ для сборищъ приверженцевъ ультрамонтанской партіи. Дѣятельность г-жи Свѣчиной ограничивалась распространеніемъ и поддержкой этой партіи, къ счастію, нераспространенной въ нашемъ отечествѣ, и потому неудивительно, что въ Россіи имя ультрамонтанки вовсе неизвѣстно и русская публика познакомилась съ нимъ только по книгѣ г. Фаллу. Чтобы читатели наши могли ближе и яснѣе узнать эту замѣчательную личность, мы полагаемъ лучше всего привести біографію г-жи Свѣчиной, составленную по тѣмъ даннымъ, которыя мы находимъ въ книгѣ ея друга.

Софья Петровна Свѣчина, урожденная Соймонова, была дочь статсъ-секретаря Императрицы Екатерины II, Петра Александровича Соймонова. Она родилась 22-го ноября 1782 г. въ Москвѣ. По обыкновенію того времени, воспитаніе, которое дали ей, не отличалось особенной методой; за образованіемъ ея не слишкомъ слѣдили, хотя и рано выучили французскому языку, уже тогда одерживавшему значительный перевѣсъ надъ отечественнымъ въ высшемъ слоѣ нашего общества. Впрочемъ, есть нѣсколько данныхъ предполагать, что отецъ Софьи Петровны былъ человѣкъ серьозный, вольтеріанецъ и если не ученый, то довольно образованный. Въ домѣ его находился кабинетъ съ картинами, статуями и муміями. Этихъ послѣднихъ очень боялась Софья, но уже въ дѣтствѣ въ ней сильно высказывалось желаніе показать свою силу воли и преодолѣть всякую боязливость. Однажды она вошла въ кабинетъ своего отца и, не смотря на страхъ, овладѣвшій ею, обняла одну изъ мумій; но организмъ ребенка не былъ достаточно приготовленъ для этаго испытанія и она упала безъ чувствъ. Фаллу говоритъ намъ, что уже четырнадцати лѣтъ Софья Соймонова знала хорошо французскій, нѣмецкій и англійскій языки. Религіознаго образованія она не получила никакаго; ее просто пріучили къ исполненію обрядовъ православной церкви и она исполняла ихъ безсознательно. Какъ натура впечатлительная и увлекательная, она готова была поддаться первому встрѣчному вліянію посторонняго лица, и мы увѣрены, что еслибъ Софья Петровна попала тогда въ руки къ кому нибудь изъ русскихъ священниковъ, она сдѣлалась бы такой же православной, быть можетъ игуменьей женскаго монастыря, какъ впослѣдствіи выказалась приверженицей ультрамонтанской партіи. Что она вовсе не знакома была съ русской жизнью видно изъ однаго анекдота, приводимаго г. Фаллу. Семи лѣтъ дѣвочка освѣтила всю галлерею своего отца зажженными свѣчками, по случаю взятія Бастиліи, и на вопросъ отца, что значитъ эта иллюминація, она отвѣчала: «надо же праздновать взятіе Бастиліи и освобожденіе заключенныхъ!»—Такое чувство состраданія къ чужому горю уменьшается совершеннымъ равнодушіемъ, съ какимъ Софья Соймонова сморѣла на русское крѣпостное сословіе.

Шестнадцати лѣтъ Софью Петровну назначили фрейлиной къ Высочайшему двору, а черезъ годъ послѣ этаго, отецъ выдалъ ее замужъ за генерала Свѣчина, человѣка пожилаго. (Ему было тогда сорокъ два года). Бракъ этотъ показываетъ намъ, что основаніемъ его былъ простой разсчетъ: отцу захотѣлось выдать дочь замужъ, онъ нашелъ для этаго между своими товарищами человѣка, которымъ остался доволенъ и дочь покорно повиновалась ему. Какъ смотрѣть на этотъ поступокъ? Какъ на слѣпое повинованіе волѣ старшаго, или какъ на недостатокъ силы воли преодолѣть желаніе отца, такъ какъ въ то время Софья Петровна была влюблена въ одного молодаго человѣка, отвѣчавшаго ей тѣмъ же? Такъ или иначе рѣшимъ мы этотъ вопросъ, но во всякомъ случаѣ бракъ не произвелъ почти никакой перемѣны въ образѣ жизни г-жи Свѣчиной. Мужъ ея былъ человѣкъ безхарактерный, слабый; нигдѣ и никогда не видно, чтобъ онъ въ чемъ нибудь касался распоряженій или воли своей жены; личность его постоянно стирается и сдвигается на задній планъ во всей біографіи ультрамонтанки; онъ былъ просто мебелью въ ея гостиной, слѣдовалъ за ней всюду покорно и молчаливо.

Софья Петровна была въ это время не дурна собой: голубые, открытые глаза возбуждали симпатію; такая же привлекательность замѣтна была во всей ея фигурѣ и ея манерахъ; носъ у нея былъ калмыцкой, ростъ небольшой; цвѣтъ лица очень свѣжій; походка граціозная. Вотъ портретъ ея, который мы находимъ въ книгѣ г. Фаллу.

Петръ Александровичъ Соймоновъ попалъ, между тѣмъ, въ немилость и посѣсился въ Москвѣ, гдѣ и умеръ, вскорѣ, отъ удара. Событіе это глубоко огорчило его дочь, которая тогда въ первый разъ, по свидѣтельству ея друга-біографа, обратилась къ религіи и искала утѣшенія въ ней. Но не имѣя опредѣленнаго понятія о Божествѣ, она искала его, старалась сама его опредѣлить и, разумѣется, не могла этого сдѣлать. Тогда же началось въ головѣ ея броженіе мыслей, остановить которое могло только постороннее вліяніе. Въ это время въ Петербургѣ находилось очень много католиковъ и въ особенности іезуитовъ, искавшихъ у насъ убѣжища отъ буллы Климента XIV. Французскіе эмигранты принадлежали большею частію къ древнимъ знаменитымъ родамъ и потому принимались въ лучшемъ петербургскомъ обществѣ; между ними было много людей очень умныхъ и образованныхъ, умѣвшихъ красно говорить и потому они легко раполагали въ свою пользу нашихъ предковъ. Основною мыслію всѣхъ іезуитовъ постоянно было привлеченіе на свою сторону какъ можно бо́льшаго числа приверженцевъ; они всегда и вездѣ стремились къ распространію ученія Лойолы, и должно сознаться, что въ большей части случаевъ они дѣйствовали такъ ловко и такъ удачно, что привлекали подъ свое знамя много новичковъ. Особенно успѣшно дѣйствовали они на тѣхъ, въ которыхъ замѣчали недостатокъ характера, неопредѣленность воззрѣній, шаткость религіозныхъ понятій и безпорядочность образованія. Всякій, немного знакомый съ состояніемъ нашего общества въ началѣ нынѣшняго столѣтія, пойметъ, что послѣдователямъ Лойолы приходилось какъ нельзя лучше въ Петербургѣ, гдѣ они свободно могли примѣнять свою логику: въ мутной водѣ ловить рыбу.

Нѣкой Шевалье д'Огаръ дѣйствовалъ успѣшнѣе всѣхъ своихъ товарищей; онъ пріобрѣлъ себѣ значительный авторитетъ въ тѣхъ кружкахъ, которые посѣщалъ, и усердно хлопоталъ объ обращеніи русскихъ въ католицизмъ. Г-жа Свѣчина сказала о немъ, что ему первому принадлежитъ честь водворенія въ Россіи католицизма. По всему видно, что Софья Петровна легко поддалась вліянію этого человѣка,—вліянію, убѣждавшему ее все болѣе и болѣе въ фанатической приверженности къ іезуитскому ученію. Около этого времени г-жа Свѣчина завела толстыя тетради, въ которыя записывала нравившіяся ей мысли и выраженія, почерпнутыя изъ всевозможныхъ книгъ; порой все это перемѣшивалось ея собственными замѣчаніями и афоризмами. По отрывкамъ, приводимымъ г. Фаллу, видно, что тетради эти представляли совершенный хаосъ самыхъ разнообразныхъ сентенцій. Эта была кладовая Плюшкина, въ которой находила мѣсто всякая попадавшая на глаза фраза безъ разбору. Г-жа Свѣчина не давала себѣ отчета въ томъ, что записывала, потому что въ тетрадяхъ ея встрѣчаются рядомъ два совершенно противурѣчащихъ замѣчанія. Въ ея собственныхъ афоризмахъ видно сильное желаніе щегольнуть глубиной мысли эффектнымъ выраженіемъ, чисто восточной аллегоріей, этими отличительными качествами іезуитской рѣчи. Приведемъ, напримѣръ, одинъ афоризмъ: «Дружба будетъ молода и черезъ столѣтіе, а страсть состарится и въ три мѣсяца».

Мы видимъ, что шевалье д'Огаръ подготовилъ г-жу Свѣчину къ переходу въ католичество, но не ему суждено было совершить этотъ фактъ. Графъ Жозефъ де Местръ окончательно убѣдилъ Софью Петровну перемѣнить вѣроисповѣданіе. Русская читающая публика достаточно знакома съ интересною личностью Графа Ж. де-Местра, по двумъ статьямъ, напечатаннымъ о немъ въ русскихъ журналахъ нынѣшняго года (Наше Время № 3, статья Н. К. Щебальскаго и Русскій Вѣстникъ № 7, статья Г-жи Евгеніи Туръ. «Г-жа Свѣчина») и потому мы здѣсь ограничимся только нѣсколькими словами, которыя покажутъ отношенія Графа къ Софьѣ Петровнѣ и причины его сильнаго вліянія. Жозежъ де-Местръ былъ посланникъ сардинскаго короля при русскомъ дворѣ и пользовался особеннымъ расположеніемъ Императора Александра І-го; хотя онъ вовсе не успѣлъ устроить дѣла своего правительства и найти въ русскомъ кабинетѣ сочувствіе и участіе къ своему королю, но онъ отказался перейти въ нашу службу, когда ему это предложилъ Александръ І-й. Графу почти не чѣмъ было жить; сардинское правительство не позволило ему выходить въ отставку и не давало однако, почти никакого содержанія, и не смотря на это де-Местръ былъ на столько городъ, что отвѣчалъ: «Я далъ мою присягу королю безъ условій о томъ, что мнѣ будетъ хорошо и выгодно служить». Это была натура крѣпкая, самостоятельная, гордая и крайне своеобразная. Убѣдившись разъ въ какой нибудь истинѣ, графъ крѣпко держался за нее и никогда не мѣнялъ своего образа мыслей. Онъ былъ строгій католикъ, прежде всего католикъ, и потому видимо потворствовалъ католицизму. Такъ по крайней-мѣрѣ думаемъ мы, ибо какъ иначе назовете вы поступокъ того человѣка, который говоритъ о себѣ, что онъ не обращаетъ русскихъ въ католицизмъ, но наставляетъ тѣхъ, которые обращаются къ нему за совѣтами?—Вліяніе де-Местра, хорошо принятаго при нашемъ дворѣ, отразилось въ частыхъ случаяхъ перехода въ римское вѣроисповѣданіе многихъ придворныхъ. Іезуиты, казалось, торжествовали, и давнишняя надежда ихъ присоединить Россію къ духовной власти Ватикана съ каждымъ днемъ казалась имъ возможнѣе.

Г-жа Свѣчина, познакомившись съ графомъ де-Местромъ, окончательно подчинилась его вліянію; читала только тѣ книги, на которыя онъ ей указывалъ, записывала свои разговоры съ нимъ, и нужно предполагать, что этому вліянію она обязана своимъ переходомъ въ католичество, которое произошло въ 1815 году. Впрочемъ, первое время г-жа Свѣчина скрывала отъ всѣхъ свой переходъ и даже исповѣдовалась іезуиту Розавану въ гостинной, двери которой были открыты настежъ, чтобы отклонить всякое подозрѣніе.

Между тѣмъ надъ послѣдователями Лойолы, поселившимися въ Россіи, собиралась грозная туча. Правительство наше замѣтило, что братство это, не ограничиваясь воспитаніемъ католическаго юношества, распространяетъ свое ученіе и между православными;

Переводятся. По Корпусу Жандармовъ. Поручикъ **Чемесовъ**—въ Казанскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ. По Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи Батарейной № 5-го батареи 3-й Гвардейской и Гренадерской Артиллерійской бригады Поручикъ **Де-Витте**—Лейбъ-Гвардіи въ Уланскій полкъ. По Внутренней Стражѣ. Ревельскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ **Семеновъ**—въ Ямбургскій Уланскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты.

Продолжается срокъ отпуска. По Пѣхотѣ. Состоящему по Армейской Пѣхотѣ и въ Запасныхъ войскахъ Генералъ-Лейтенанту **Квицинскому**, для поправленія разстроеннаго отъ ранъ здоровья, за границу: къ Теплицкимъ минеральнымъ водамъ, по 15-е Октября сего года.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. Пѣхотныхъ полковъ: Алексопольскаго, Подпоручикъ **Петрусевичъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Эстляндскаго, Прапорщикъ **Прокоповичъ**, Подпоручикомъ. 8-го Стрѣлковаго баталіона Поручикъ **Шестремъ**. За выслугу лѣтъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Черноморскаго Казачьяго войска Есаулы: **Кравченко**, Войсковымъ Старшиною, **Мудрый**, **Панятенко**, Сотникъ **Артюховъ**. Хорунжій **Науменко**,—всѣ пятеро съ мундиромъ, и Есаулъ **Антимановъ**.

Умершіе исключаются изъ списковъ. Того же войска 1-го Пѣшаго баталіона Хорунжій **Левченко**, отъ полученной въ сраженіи съ Горцами раны. По Кавалеріи. Состоявшій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Вейнбергъ**.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *22-го іюля.*

Предохранительныя мѣры противу проявившагося въ С.-Петербургѣ на коровахъ повальнаго ящура и къ скорѣйшему прекращенію этой болѣзни:

1) Прекратить выгонъ коровъ на пастбище.

2) Содержать коровъ сколько возможно чище и опрятнѣе, перемѣнять чаще подстилку, давать хорошій кормъ, хорошее сѣно, незаплеснѣвѣлое, незатхлое и непокрытое ржавчиною, и одинъ разъ въ сутки, въ умѣренномъ количествѣ болтушку изъ хорошихъ пшеничныхъ отрубей, или изъ овсяной муки, съ примѣсью поваренной соли.

3) Тереть кожу чаще соломою, обмывать копыта холодною водою, или ставить ихъ, т. е. ноги коровы по колѣна, на нѣкоторое время, въ воду.

4) Крѣпкимъ и полнокровнымъ животнымъ можно сдѣлать умѣренное кровопусканіе—отъ 6 до 10 фунтовъ; а внутрь давать смѣсь: изъ 20 золотниковъ глауберовой соли и 12 золотниковъ селитры, раздѣливъ это на 4 равныя части, съ водою, въ продолженіи сутокъ два раза въ недѣлю.

5) Ежедневно осматривать у коровъ ротъ, и коль скоро окажется слюнотеченіе и сыпь въ немъ, или она будетъ замѣчена на языкѣ, которая иногда показывается и на соскахъ при хромотѣ или безъ оной; то это хуже обнаруживаетъ болѣзнь.

6) Заболѣвшихъ коровъ тотчасъ отдѣлять отъ здоровыхъ, которыхъ лучше перевесть въ другое сухое мѣсто, а больную поставить въ умѣренно-теплый хлѣвъ, или сарай, и чаще перемѣнять подстилку.

7) Молоко у больныхъ коровъ выдаивать, но не употреблять его въ пищу людямъ, и не давать домашнимъ животнымъ, до совершеннаго выздоровленія коровы.

8) Накопляющійся навозъ складывать въ особое мѣсто, накрывать чѣмъ либо, вывозить его на показанное мѣсто и зарывать въ землю, если нельзя сжечь, что гораздо лучше.

9) Прислугѣ, имѣющей хожденіе за больными не сообщаться съ другими здоровыми, и каждый разъ послѣ прикосновенія къ больному животному, вымывать руки водою съ мыломъ, и потомъ вытирать ихъ уксусомъ.

10) По выздоровленіи животнаго, по истеченіи отъ начала болѣзни, неранѣе трехъ недѣль, обмыть его слабымъ растворомъ щелока, вытереть насухо и перевести въ другой хлѣвъ или сарай: а тотъ, гдѣ оно помѣщалось прежде, вымыть растворомъ хлориновой извести, или крепкимъ щелокомъ, равно какъ бывшую въ употребленіи при больномъ посуду и прочее; снять на ¼ аршина въ стойлѣ землю, замѣнивъ ее другою, или пескомъ, и провѣтрить въ теченіи двухъ недѣль.

Леченіе.

1) Могущимъ жевать, давать въ кормъ свѣжескошенную траву и свѣжія: морковь, свеклу или картофель, въ трудныхъ же случаяхъ овсяную болтушку съ солью и медомъ.

2) Внутрь давать смѣсь изъ 1 фунта глауберовой, или англійской соли и 12 золотниковъ селитры, раздѣленную на 4 разныя части, растворивши каждую въ двухъ фунтахъ, или въ бутылкѣ воды, въ теченіи однихъ сутокъ, т. е. чрезъ 4 или 5 часовъ, повторять это два или три раза, въ теченіе болѣзни.

3) При выступленіи на языкъ сыпи, хорошо употреблять полосканіе, состоящее изъ 3-хъ фунтовъ крѣпкаго настоя шалфея, 6 золотниковъ соленой кислоты и 24 золотника меду; когда же покажется изъявленіе во-рту, то полоскать смѣсью изъ 1 бутылки отвара дубовой, или ивовой коры, и 8 золотниковъ камфарнаго спирту, повторяя полосканье отъ 10 до 15 разъ въ сутки.

4) При хромотѣ, прикладывать къ копытамъ припарку изъ смѣси: одного фунта конопляннаго, или льянаго сѣмя съ 2 лотами бѣлены, продолжая ее и при нагноеніи между копытъ, при чемъ промывать водою съ солью или отваромъ дубовой или ивовой коры.

5) Скопляющуюся во-ртѣ слюну и пѣну обмывать водою съ уксусомъ и вытирать чаще чистою, мягкою тряпкою.

Подписалъ: Главный врачь С.-пбург. Полиціи
Слонецкій-Михайловскій.

Правленіе Общества Царскосельской желѣзной дороги имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. акціонеровъ.

1) Что сборъ по движенію за первую половину 1860 года составляетъ: 158,730 руб. 48 коп.

2) Что сборъ 1860 года, превышаетъ бывшій въ 1859 году, а именно:

	1859 года.	*1860 года.*
Январь . .	12,747 р. 37 к.	13 320 р. 39 к.
Февраль . .	11,435 — 51 —	12,350 — 20 —
Мартъ . .	12,652 — 22 —	14,254 — 30 —
Апрѣль . .	16,741 — 7 —	24,890 — 15 —
Май . . .	39 727 — 86 —	47,122 — 29 —
Іюнь . . .	43,335 — 59 —	46,793 — 15 —
Итого.	136,639 р. 62 к.	158,730 р. 48 к.

3) Что число пасажировъ въ первые шесть мѣсяцевъ 1860 года составляетъ 294,169 человѣкъ; въ 1859 г. было 362,699.

4) Что абониментныхъ билетовъ продано всего по 1-е іюля 1860 года:

между С.-Петербургомъ и Царскимъ Селомъ:	1. класса	4,964 бил.
	2. ——	8,510 —
между С.-Петербургомъ и Павловскомъ:	1. ——	4,106 —
	2. ——	21,500 —

всего на сумму 19,758 руб. 40 к.; абониментныхъ билетовъ до 1-го іюля проѣзжано на 1,3048 р. 60 коп., осталось въ рукахъ публики на 6,709 р. 80 к.

5) Слѣдовательно въ 1860 г. выручено по движенію болѣе 1859 года на 22,090 руб. 86 к., но исключивъ изъ этого числа стоимость абониментныхъ билетовъ, остающихся въ рукахъ публики 6,709 руб. 80 коп. выручка 1860 года превышаетъ таковую же 1859 г. на 1,5381 р. 6 к.; и изъ отчетовъ за послѣднія десять лѣтъ видно, что цифра сбора за 1860 годъ есть наибольшая изъ всѣхъ лѣтъ и именно сборъ простирался

За первые полугоды:

1850 г.	130,113 р. 51 к.
1851 —	128,391 — 53 —
1852 —	124,458 — 34 —
1853 —	120,508 — 12 —
1854 —	132,684 — 43 —
1855 —	113,793 — 62 —
1856 —	116,527 — 7 —
1857 —	121,431 — 95 —
1858 —	137,220 — 97 —
1859 —	136,639 — 62 —

Примѣчаніе. Въ число вышеприведенной суммы 158,730 р. 48 к. не вошла сумма, слѣдующая къ полученію отъ придворнаго вѣдомства; оная никогда не входила въ мѣсячные счеты, на томъ основаніи, что расчетъ съ Придворнымъ вѣдомствомъ всегда дѣлается по окончаніи года, равно не вошли въ этотъ же счетъ поступаемые доходы съ другихъ предметовъ, какъ напримѣръ: арендная плата, получаемая Обществомъ; они уже войдутъ въ годовой отчетъ.

По симъ собраніямъ, Правленіе журнальнымъ постановленіемъ 13 сего іюля положило: по примѣру прежнихъ лѣтъ выдать въ дивидентъ за первую половину 1860 года по два рубля на акцію.

Объявляя объ этомъ, Правленіе имѣетъ честь покорнѣйше просить Гг. акціонеровъ, для полученія дивидента представлять въ Правленіе выданные купоны для первой половины 1860 года, прилагая при чемъ и купоны, выданные для второй половины 1859 года, которые по не назначенію за то время дивиденда, должны быть уничтожены Правленіемъ.

Дивидендъ имѣетъ выдаваться съ 20 сего іюля въ Конторѣ Правленія (на С.-Петербургской станціи) ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 10-ти до 3-хъ часовъ по-полудни, а иногородные имѣютъ присылать для сего купоны и имъ будетъ немедленно высылаемъ слѣдующій дивидендъ.

Кяхта, *10 го мая.* Извѣстія, полученныя нашимъ купечествомъ изъ Китая, не благопріятны для нашей торговли. Смуты въ Китаѣ все болѣе и болѣе увеличиваются. Инсургенты, находящіеся теперь на двѣ недѣли пути отъ столицы, заняли вновь многія провинціи, и между ними успѣли завладѣть на Императорскомъ каналѣ пароходомъ Цинъ-дзяну и сожгли до тла Ванъ-дза-инъ. Мѣстность эта лежитъ на сѣверѣ за Желтою рѣкой и служитъ сообщеніемъ сѣвера Китая съ югомъ. Она имѣетъ тѣсную связь съ послѣднимъ и, по выраженію китайцевъ служитъ сѣверу какъ бы дыхательнымъ горломъ.

Это неожиданное происшествіе заставляетъ китайскихъ купцовъ терять надежду, чтобы заготовленныя на 1861 годъ чаи въ Фучанѣ могли быть доставлены въ Кяхту. Одинаковое затрудненіе могутъ встрѣтить и русскіе товары, отправляемые на югъ Китая.

Разсказываютъ, что въ Ванъ-дза-инѣ сгорѣло много чаевъ и шелковыхъ товаровъ, въ слѣдствіе чего китайцы начали дорожиться чаями, и на главномъ рынкѣ Китая, въ Калганѣ, цѣны на русскія сукна упали: на лучшія до 10 ланъ на кусокъ.

Въ слѣдствіе такихъ извѣстій, русское купечество опасается, чтобы въ Кяхтѣ не было подобной остановки въ сбытѣ русскихъ товаровъ, какъ это было въ 1853—54 годахъ. Основаніемъ, дающимъ поводъ это думать, служитъ то, что въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, китайскіе купцы весьма охотно покупали русскіе товары безъ примѣси серебра и золота на одиночку, и нашему купечеству доставались чаи на мануфактурные товары гораздо дешевле, чѣмъ на серебро и золото. Съ полученіемъ же послѣднихъ извѣстій китайскіе купцы начали заявлять нашему купечеству свои требованія, что если они будутъ мѣнять мануфактурные товары, то не иначе, какъ съ примѣсью серебра и золота, о выпускѣ котораго имъ уже сдѣлалось извѣстно, такъ что это условіе въ настоящее время уже перешло какъ бы въ обычай между китайскимъ и русскимъ купечествомъ.

слишкомъ часты сдѣлались случаи обращенія въ католичество, и потому 20-го декабря 1815 года изданъ былъ указъ о высылкѣ іезуитовъ изъ С.-Петербурга и о воспрещеніи имъ въѣзда въ обѣ столицы. Такимъ образомъ рушились еще разъ всѣ надежды учениковъ Лойолы; указъ этотъ былъ громовымъ ударомъ и для графа Жозефа де-Местра, который при этомъ случаѣ замѣтилъ, что въ рукахъ Александра I было средство совершить великій подвигъ, но что онъ упустилъ его. Вслѣдъ за тѣмъ, находя свое пребываніе въ Петербургѣ тягостнымъ и безполезнымъ, графъ выѣхалъ изъ Россіи. За нимъ вскорѣ послѣдовала г-жа Свѣчина съ своимъ мужемъ. Хотя г. Фаллу въ своей книгѣ нигдѣ не упоминаетъ о томъ, что Свѣчина принадлежала къ іезуитскому ордену, но, судя по ея образу мыслей и по ея поступкамъ, можно почти безошибочно сказать, что она была послѣдовательницей Лойолы, если не на дѣлѣ, то въ душѣ. Можно даже предполагать, что выѣздъ изъ Россіи этой барыни не былъ поступкомъ самостоятельнымъ, а вызванъ приказаніями ея духовниковъ. Впрочемъ, что же и оставалось г-жѣ Свѣчиной дѣлать въ Россіи, въ странѣ, съ которой её ничто не связывало, ни образъ мыслей, ни вѣроисповѣданіе, ни желанія, ничего, однимъ словомъ, что обыкновенно заставляетъ насъ привязываться къ мѣстности. Настоящее мѣсто ультрамонтанки было въ Парижѣ, гдѣ уже столпилось много эмигрантовъ и гдѣ католицизмъ встрѣчалъ много людей, преданныхъ ему до фанатизма. Тамъ г-жа Свѣчина могла пользоваться не только довольствомъ, но и всеобщимъ уваженіемъ; іезуиты выставляли ее въ глазахъ своихъ знакомыхъ какъ образецъ торжества ихъ ученія. Они говорили по поводу ея обращенія: вотъ доказательство того, что католицизмъ идетъ рука объ руку съ просвѣщеніемъ! Женщина богатая, знатная, при дворѣ образовавъ себя, не можетъ избѣгнуть вліянія нашей религіи, но подчиняется ей. Къ тому же г-жа Свѣчина была богата и поэтому домъ ея естественно могъ быть открытымъ убѣжищемъ для ультрамонтанской партіи; мало того: партія эта могла найти здѣсь поддержку и въ своихъ матеріяльныхъ нуждахъ. Слѣдствіемъ всего этого было то, что г-жа Свѣчина въ 1816 году поселилась въ Парижѣ.

Догадка наша скоро оправдалась на дѣлѣ: парижскій салонъ г-жи Свѣчиной сдѣлался однимъ изъ значительнѣйшихъ салоновъ, въ которыхъ аристократизмъ дружно дѣйствовалъ съ католическимъ обскурантизмомъ. Въ 1817 году ультрамонтанка ѣздила въ Россію, чтобы тамъ устроить свои дѣла и потомъ уже окончательно поселилась въ столицѣ Франціи, которую и въ душѣ и на словахъ называла своимъ отечествомъ. Самой тяжкой обидой, какую только можно было нанести ей, былъ упрекъ француза въ томъ, что она иностранка.

Вычурность и наружные эффекты, не смотря на внутреннюю пустоту—эти отличія обскурантизма—примѣняются и къ г-жѣ Свѣчиной. Фаллу приводитъ слѣдующій анекдотъ, который подтверждаетъ эти слова. Зная, что г-жа Свѣчина давно ищетъ случая познакомиться съ г-жею Сталь, герцогиня Дюрасъ пригласила ихъ обѣихъ къ обѣду. Каково было общее удивленіе, когда въ теченіе долго продолжавшагося стола наша барыня молчала и не сказала ни слова съ г-жею Сталь. Наконецъ, эта послѣдняя, вставъ изъ-за стола, рѣшилась узнать тайну этого молчанія и обратилась къ г-жѣ Свѣчиной съ вопросомъ: «Правда ли, что вы желали со мной познакомиться?»—Правда, отвѣчала ультрамонтанка, но король всегда первый начинаетъ говорить. Bon mot это скоро разошлось по всему Парижу. Эффектъ былъ достигнутъ продолжительнымъ, упорнымъ молчаніемъ.

Г-жа Свѣчина намѣревалась пристроить одну свою воспитанницу за графа Сегюра, но ей это не удалось. Вотъ единственный намекъ г. Фаллу, оправдывающій внезапный отъѣздъ Свѣчиной въ Италію въ 1823 году, гдѣ она пробыла полтора года. Письма ея оттуда полны сожалѣнія объ отечествѣ и желанія поскорѣе вернуться въ свою любимую Францію.

По возвращеніи своемъ въ Парижъ, Свѣчина выдала замужъ за графа Сегюра свою воспитанницу и продолжала держать открытый салонъ, гдѣ собирались всѣ приверженцы клерикальной партіи и владычества Бурбоновъ. Понятно, что іюльская революція была встрѣчена этимъ обществомъ далеко не дружелюбно; іезуиты начали дѣйствовать сильнѣе и рѣшительнѣе, стараясь заманить въ свой кружокъ людей изъ совершенно противоположныхъ партій. Въ салонѣ г-жи Свѣчиной начали показываться въ это время графъ Монталамберъ, патеръ Лакордеръ и г. Ламенне. Послѣдній, однако, своимъ свѣтлымъ взглядомъ скоро съумѣлъ оцѣнить ту среду, въ которую попалъ и, боясь увлечься ея тенденціями, поспѣшилъ оставить салонъ г-жи Свѣчиной, которая за это сильно не взлюбила г. Ламенне.

Въ 1833 году парижскій архіепископъ освятилъ домашнюю капеллу Свѣчиной; вскорѣ церковь эта сдѣлалась модною; въ нее стекался весь beau monde, сочувствовавшій ультрамонтанской партіи; всѣ свадьбы въ этомъ кругу начали совершаться въ капеллѣ г-жи Свѣчиной, потому что распространилось повѣрье, что вѣнчанные въ ней жили счастливо и дружно. Въ этой же капеллѣ, говорятъ было много обращеній къ католицизму; нѣкоторыя русскія барыни отреклись въ ней отъ православія, и, быть можетъ, нигдѣ въ послѣднее время не говорилось такихъ проповѣдей, пропитанныхъ іезуитскими правилами, ультрамонтанскимъ фанатизмомъ; нигдѣ, быть можетъ, не высказалось такой приверженности къ обскурантизму,—какъ въ этой капеллѣ. Убранство капеллы было великолѣпно и богато; на отдѣлку ея г-жа Свѣчина употребила всѣ свои бриліянты, которые вывезла изъ Россіи, гдѣ она провела зиму 1834—35 годовъ.

Въ 1843 году во французскомъ парламентѣ былъ поднятъ вопросъ о народномъ образованіи; ультрамонтанская партія хотѣла воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы начать проповѣдовать свое обскурантное ученіе; кто знаетъ, быть можетъ, эти жалкія теоріи и одержали бы верхъ, еслибъ въ это дѣло не вступились Мишле и Кине, читавшіе въ то время свои публичныя лекціи. Ясно и фактически доказали они вредное вліяніе іезуитской партіи; каждое слово ихъ было подкрѣплено фактами и доводами. Всѣ ясно увидѣли, что вездѣ и всегда послѣдователи Лойолы имѣли въ виду эгоистическое торжество своего ордена, и для того, чтобы достичь этого торжества, они не пренебрегали никакими преступленіями, ясно доказывая пагубность ихъ основной логики: цѣль оправдываетъ средства.

Желая показать любовь г-жи Свѣчиной къ Франціи, г. Фаллу разсказываетъ о страхѣ, съ которымъ слѣдила эта женщина за всѣми событіями 1848 года. Не знаемъ, съумѣли ли мы достаточно показать въ этой статьѣ, что сочувствіе это было очень естественно; всякій человѣкъ чувствуетъ привязанность только къ тому, съ чѣмъ близко связаны его интересы. Г-жа Свѣчина не могла любить Россіи, потому что не знала ее и время, проведенное ею въ Петербургѣ, сначала въ одиночествѣ, въ домѣ отца, потомъ въ своемъ домѣ, въ обществѣ іезуитовъ, никакъ не могло сблизить ее съ нашимъ отечествомъ; единственное звѣно, поддерживавшее ея сношенія съ Россіей, были крестьяне, которыми она владѣла. Г. Фаллу всячески старается оправдать этотъ фактъ и часто говоритъ, что барыня наша употребляла всѣ зависящія отъ нея средства, чтобъ облегчить участь своихъ крѣпостныхъ, но въ той же книгѣ мы находимъ доказательство того, что управляющій притѣснялъ этихъ крестьянъ.—Нѣтъ, г-жу Свѣчину ничто не связывало съ Россіей, и потому страннымъ въ нашихъ глазахъ кажется ея отзывъ о прошлой войнѣ Россіи съ англо-французско-турецко-сардинскимъ союзомъ.—Для меня это междоусобная война, говорила она. Въ словахъ этихъ мы видимъ такую же наклонность къ громкимъ фразамъ и желанію произвести эффектъ, какую мы видѣли въ разговорѣ г-жи Свѣчиной съ г-жею Сталь.

Въ 1850 году умеръ мужъ г-жи Свѣчиной, но сколько можно догадываться, потеря этого незамѣтнаго человѣка не произвела слишкомъ большаго впечатлѣнія на его жену. Она начала тогда дѣлать всевозможные подвиги благотворительности, помогала бѣднымъ, содержала многихъ воспитанницъ. Впрочемъ, страсть къ этимъ послѣднимъ, кажется, единственное качество, которое она вывезла изъ Россіи, и мы имѣемъ причины предполагать, что въ этомъ отношеніи она смахивала на ту Грибоѣдовскую тетушку, про которую Чацкій говоритъ:

Воспитанницъ и мосекъ полонъ домъ.

Само собою разумѣется, что Фаллу пользуется этимъ случаемъ и до небесъ превозноситъ своего покойнаго друга.

Между тѣмъ здоровье г-жи Свѣчиной начало разстроиваться. Боль печени и водяная—были двѣ болѣзни, которыми она довольно долго страдала; она умерла 10-го сентября 1858 года въ кругу своихъ друзей. Г. Фаллу съ необыкновенною подробностью и чувствомъ описываетъ ея послѣдніе дни; въ одномъ мѣстѣ онъ называетъ ея *святою*. Очень можетъ быть, что скоро и причислятъ ее къ лику святыхъ; а во Франціи распространены слухи о томъ, что г-жу Свѣчину хотятъ канонизировать. Что же, въ добрый часъ! По крайней мѣрѣ яснѣе сохранится память объ этой женщинѣ, игрушкѣ ультрамонтанской партіи. Насъ гораздо болѣе интересуетъ судьба ея крѣпостныхъ; уже не пожертвованы ли они по завѣщанію въ пользу какаго нибудь благодѣтельнаго предпріятія ея друзей?

Передавъ вкратцѣ жизнь русской ультрамонтанки со всѣми подробностями, которыя дозволяли намъ рамки газетной статьи, мы теперь перейдемъ къ образу ея сочиненій, составляющихъ второй томъ въ изданіи г. Фаллу. Говоря откровенно, мы, съ серьозной точки, не можемъ разсматривать г-жу Свѣчину какъ автора, потому что слишкомъ высоко цѣнимъ всякое авторское самолюбіе. Всѣ трактаты, мысли, афоризмы этой женщины служатъ вѣрнымъ доказательствомъ недостатка ея образованности, хаотическаго броженія мысли и той французской, вычурной эффектности, которою такъ ловко маскируютъ себя всѣ приверженцы обскурантизма и ретроградныхъ идей. Полное отсутствіе внутренняго здраваго смысла, нелогичность, отсталость въ самыхъ простыхъ понятіяхъ прикрываются эффектомъ, фейерверкомъ. Поэтому всѣ сочиненія ультрамонтановъ поражаютъ васъ необыкновенно тщательной отдѣлкой фразы; значеніе и мѣсто каждаго слова заранѣе обдумано и опредѣлено; bon mot встрѣчается на каждомъ шагу и все это такъ округлено, облизано, что становится приторно, хотя съ перваго взгляда и кажется чѣмъ-то необыкновеннымъ. Въ глазахъ толпы, разумѣется, такой фейерверкъ производитъ ожидаемое отъ него дѣйствіе, имъ увлекаются неустановившіеся умы, полуобразованная, или, лучше сказать, совсѣмъ необразованная, толпа и потомъ, поддавшись этому жалкому вліянію, тратитъ бѣдные задатки своихъ умственныхъ способностей на придумыванье такихъ же фейерверковъ. И сколько погибло жертвами такого увлеченія! Къ сожалѣнію, мы должны сознаться, что г-жа Свѣчина не первая и не единственная въ ряду русскихъ прозелитовъ. Болѣе всего повредилъ ей недостатокъ образованія, потомъ впечатлительность натуры; для ея мелочнаго самолюбія лучше, что она перебралась во Францію. Въ Россіи она прожила бы безъ шуму, занимаясь сплетнями, воспитанницами, да моськами, какъ та тетушка Грибоѣдовская, о которой мы говорили выше. Умерла бы она и, попировавъ на ея богатыхъ похоронахъ, позабыли бы объ ея прошлой жизни; развѣ которая нибудь изъ воспитанницъ припомнила бы ее, да еще знакомыя отозвались бы о ней при дѣланіи своихъ ежегод-

Кромѣ того китайское правительство, нуждаясь въ деньгахъ, какъ извѣстно, усиливаетъ пошлины съ товаровъ, въ содѣйствіе чего и существуетъ предположеніе учредить здѣсь, въ китайскомъ городѣ Маймачинѣ, таможню въ такомъ же видѣ, какъ и въ Калганѣ, т. обложить пошлиною, какъ русскіе, такъ и хитайскіе товары. Если такая мѣра осуществится, кто это будетъ чрезвычайно затруднительно и невыгодно для нашей торговли съ Китаемъ, потому что чрезъ это удорожатся привозимые чаи и затруднится сбытъ русскихъ товаровъ, и безъ того уже обремененный, внутри Китая и во многихъ провинціяхъ, несоразмѣрнымъ пошлинами. *(М. Вѣд.)*

Государственный Банкъ.

Государственный банкъ принимаетъ на себя полученіе платежей по векселямъ и другимъ срочнымъ документамъ, назначеннымъ къ платежу въ Нижнемъ-Новгородѣ, сроки между 1-мъ августомъ и днемъ закрытія дѣлъ, во временной конторѣ банка въ томъ городѣ, т. е. по 4-е сентября, со включеніемъ граціозныхъ дней.

По всѣмъ таковымъ документамъ, передаваемымъ здѣсь банку, сей послѣдній выдаетъ довѣрителю наличныя деньги, или кредитуетъ его счетъ, со дня полученія извѣстія о поступленіи уплаты, съ удержаніемъ за переводъ по $\frac{10}{60}$ съ суммы съ лицъ имѣющимъ въ банкѣ текущій счетъ, и $\frac{40}{10}$ со всѣхъ прочихъ.

Векселя и документы, по которымъ не произойдетъ платежа въ срокъ будутъ представляемы конторою банка къ надлежащему протесту за счетъ довѣрителей.

Не принимаются документы и векселя, по которымъ остается до платежа менѣе пяти дней, не включая дней граціонныхъ. *Управляющій Баронъ Штиглицъ.*

(Сѣв. Пч.)

Въ № 158-мъ Вѣдомостей С.-Петербургской Городской Полиціи напечатано: 7-го Іюля Рождественской Части, 4-го Квартала въ 3-мъ часу по полудни на анбарѣ, принадлежащемъ почетному гражданину Пастухову, загорѣлась деревянная крыша, вѣроятно отъ искры, вылетѣвшей изъ большой трубы, фабрики Невской Бумагопрядильной Мануфактуры. Огонь прекращенъ домашними средствами съ разобраніемъ частію загорѣвшейся крыши.

7 Іюля, Карет. Части. 3 Кварт., по Воздвиженской улицѣ, въ домѣ подъ № 15, въ 5 часовъ по полудни на ватной фабрикѣ купца Кожевникова лопнулъ паровой котелъ, отъ чего произошелъ пожаръ, пламя быстро распранилось на 5 этажный домъ Кожевникова и сосѣднія деревянныя строенія купца Кузнецова. Сгорѣли до основанія: сараи купца Кожевникова и Кузнецова, а съ загорѣвшагося каменнаго дома снята крыша; самая же фабрика выгорѣла только внутри. Пожаръ прекращенъ къ 7-ми часамъ вечера. Призрывѣ паровага котла получили обжегъ рабочіе фабрики Кожевникова; Витебской мѣщанинъ Василій Михайловъ и крестьяне: Тверской губерніи Савелій Григорьевъ, С.-Петербургской губерніи Яковъ Богдановъ; владѣльцу дома Кожевникову, во время выхода его изъ квартиры, опалило лицо и обожгло руки, и самый котелъ выдвинуло въ окошко, съ поврежденіемъ каменной стѣны. Больные: отправлены для пользованія: Михайловъ—въ Обуховскую больницу. Григорьевъ и Богдановъ — въ госпиталь Л.-Гв. Семеновскаго полка, а купецъ Кожевниковъ оставленъ въ собственномъ домѣ. Убытка отъ пожара, по указанію домовладѣльцевъ; понесено на 31,500 руб. серебромъ.

8 Іюля, 3 Адмиралт. Части 2 Кварт., по набережной Фонтанки, въ домѣ подъ № 49, уроженецъ города Риги, Августъ Теодоръ Бергъ, остановившись въ гостинницѣ «Европа», и занявъ номеръ, 7 іюля ушелъ изъ квартиры и обратно не приходилъ, потому на другой день, при бытности Полиціи, квартира его отперта, а тамъ найдена, лежавшая на постели безъ всякихъ признаковъ жизни, неизвѣстная женщина, имѣвшая, по видамому, около 25 лѣтъ отъ роду. Женщину эту видѣли на канунѣ, когда она пришла въ квартиру вмѣстѣ съ Бергомъ и неизвѣстнымъ человѣкомъ, котораго Бергъ называлъ своимъ братомъ. Оставаясь трое въ номерѣ, они пили пиво, и потомъ дверь въ квартиру оказалась запертою. Тѣло умершей, на которомъ насильственныхъ знаковъ смерти не замѣчено, подлежитъ вскрытію. При осмотрѣ квартиры найденъ паспортъ Августа Берга.

Даниловъ. (*Изъ дорожныхъ записокъ*). Въ первыхъ числахъ января текуща-го года мнѣ случилось быть въ Даниловѣ, въ первый разъ въ жизни, и пробывъ здѣсь нѣсколько дней, яимѣлъ случай съ глазу на глазъ и по распросамъ ознакомиться съ этимъ городомъ.

Даниловъ расположенъ на небольшомъ холмѣ; но какъ окрестности города очень низменны, то онъ представляется даже стоящимъ на высокой горѣ. Между тѣмъ жители Данилова жалуются, что весной, осенью и даже лѣтомъ съ трудомъ можно ѣздить въ немъ по вязкой грязи. Окрестности города болотистыя. Наибольшее изъ болотъ—такъ называемое «Мохово болото», покрытое рѣдкимъ кустарникомъ. Оно вмѣетъ болѣе 20-ти верстъ въ окружности и до того топко, что скотъ, заходящій въ него, нерѣдко тутъ погибаетъ. Запахъ отъ болотъ очень чувствителенъ для окрестныхъ жителей. При капиталѣ и доброй волѣ можно бы осушить эти болота и извлечь изъ нихъ много добра для земледѣлія.

Кромѣ болотъ, Даниловъ окруженъ лѣсами, густыми, но мелкими; преимущественно растутъ въ нихъ ель, сосна, осина и изрѣдка береза. Строевой лѣсъ встрѣчается исключительно по дорогѣ къ Пошехонью и Любиму.

Внутренность города по виду довольно нравится,—улицы прямыя, въ ряду домовъ выставляются по мѣстамъ зданія высокія. Не смотря на незначительное пространство, занимаемое городомъ, домовъ очень довольно,—изъ нихъ тридцать-одинъ домъ каменныхъ. Лѣтомъ видъ города еще привлекательнѣе, потому что зелень березокъ, посаженныхъ передъ окнами, скрываетъ невзрачную наружность домовъ обветшалыхъ.

Даниловъ извѣстенъ двумя мѣдно-самоварными заводами—Пушкова и Шубина. Первый особенно славился прежде своими издѣліями, но передача завода другому хозяину, менѣе знающему свое дѣло, поунизила его репутацію. Въ послѣднее время этотъ заводъ опять перешелъ въ руки Пушкова, и дѣла пошли лучше, хотя и не такъ какъ было прежде. Его самовары изъ порядочнаго матеріяла, но слишкомъ тонки, а потому неудобны для своего назначенія. Токары слишкомъ много стачиваютъ съ него мѣди, и опилки съ нея опять идутъ въ дѣло, такъ что, послѣ точенія 40 самоваровъ, опилковъ бываетъ 20 фунтовъ, между тѣмъ какъ листъ мѣди и безъ того уже тонокъ. За то матеріялъ Пушкова гораздо лучше, нежели у Шубина, не смотря на то, что послѣдній покупаетъ его гораздо дороже, чѣмъ первый. Кстати о цѣнѣ матеріяловъ: 1 фунтъ олова покупается за 15 к., свинцу 10 к., желѣза 6 к., красной мѣди 60 к., желтой 40 к.; впрочемъ случается, что пудъ ея обходится въ 20 р. Вообще устройство завода, достоинство машинъ и сбытъ товаровъ у Пушкова значительно выше, чѣмъ у Шубина.»

Затѣмъ мое вниманіе возбуждено было къ кладбищенской церкви. Кладбище отстоитъ отъ города въ 2-хъ верстахъ. Церковь заложена 6 мая 1856 года, освящена 1-го ноября 1859-го, въ день Космы и Даміана, во имя Вознесенія Господня. Строитель храма купецъ Е. Коматовскій, нынѣ Даниловскій городской голова. Внутренность церкви восхитительна, архитектура новая, золото блеститъ повсюду; въ главѣ иконостаса 12 апостоловъ, надъ ними Распятіе Спасителя, по сторонамъ Распятія Іоаннъ Креститель и Марія Магдалина. Церковь необширна, но и не тѣсна,—имѣетъ ширины 44, длины 50 аршинъ, въ томъ числѣ и алтарь; но мо многолюдству прихода церковь даже тѣсна. При кладбищѣ есть часовня для покойниковъ, впрочемъ еще не открытая, и сторожка для церковнаго сторожа; внутренность послѣдней весьма затѣйлива,—комната теплая и уютная.

Оттуда я отправился къ ближайшему колодцу. Частныхъ домашнихъ колодцевъ въ городѣ довольно, но большею частію вода въ нихъ негодна къ употребленіюн въ пищу, а потому жители города ѣздятъ за водой къ этому колодцу. Онъ имѣетъ въ окружности $1\frac{1}{2}$, а глубины $2\frac{1}{2}$ сажени. Вода въ немъ свѣжая, прозрачная, безъ всякаго запаха. Многіе изъ-за него вовсе пренебрегаютъ прорубью въ единственной здѣсь рѣчкѣ Пелендѣ, которая только и держится четырьмя ключами, къ сожалѣнію забытыми и заброшенными. Изъ 5-ти ключей, въ бывалыя времена такъ хорошо орошавшихъ страну, остался одинъ благодѣтельный ключъ, который бьетъ, въ особенности лѣтомъ, съ неимовѣрною быстротою, такъ что вода не успѣваетъ скатываться съ жолоба, имѣетъ вершковъ 10 ширины и 6 вышины, а переливается черезъ края. При немъ сдѣланъ ящикъ въ 2 сажени длины и ширины, а глубины, занимаемой водой, 8 аршинъ, да 2 аршина свободные, на которыхъ нѣкогда, при дѣятельныхъ начальникахъ города, были утверждены столбы, державшіе на себѣ крышу. Въ этотъ-то ящикъ и брызжетъ вода фонтаномъ, потомъ чрезъ проведенный жолобъ, въ три сажени длины, скрывается въ руслѣ рѣчки. Жаль, что зимой граждане вовсе не посѣщаютъ этого уединеннаго мѣста,—мятели совершенно занесли къ нему дорогу, а морозы и вѣтры помѣшали мнѣ повѣрить быстроту теченія воды. Но что замѣчательнѣе всего, такъ это неодинаковый вкусъ воды въ ключахъ. Напримѣръ въ большомъ ключѣ, о которомъ я немного распространился, вода чистая, безъ всякой примѣси. Потомъ у его сосѣда вода отзывается запахомъ желѣза. Немного дальше вода имѣетъ вкусъ сѣры. По этому-то и можно судить о лечебности и пользѣ, какую эти ключи могли бы привести жителямъ. По опыту, сдѣланному надъ водой взятой изъ одного ключа, оказалось, что по краямъ посуды, въ которой ее кипятили, показывалась кисло-соленая пѣна. Изъ всего вышесказаннаго легко удостовѣриться, это въ окружности Данилова есть цѣлительныя минеральныя воды, которыя были бы гораздо извѣстнѣе и полезнѣе, если бы врачи обратили на нихъ вниманіе.

Въ числѣ окрестностей Данилова заслуживаетъ замѣчанія гора, находящаяся лѣвѣе Романово-Борисоглѣбской дороги. На ней, какъ говорятъ народное преданіе, во время нашествія на Россію Литовцевъ, происходила кровопролитная битва между ними и Русскими. Въ на-

---

ныхъ визитовъ: слава Богу, теперь однимъ визитомъ меньше, и не принимая того въ расчетъ, что въ замѣнъ этаго визита, у нихъ уже десять новыхъ, да еще, быть можетъ, наслѣдникъ, прокутивъ ея состояніе, вспомнилъ бы о покойницѣ, да, пожалуй, взвизгнетъ моська, которая изъ ея спальни попадетъ въ Охотный рядъ къ собачнику.— Но какъ скоро разъ г-жа Свѣчина поддалась вліянію іезуитовъ, заразилась обскурантнымъ ученіемъ ихъ, пребываніе ея въ Россіи дѣлалось вреднымъ и потому она хорошо сдѣлала, удалившись во Францію; тамъ все льстило ея мелочному самолюбію: клерикальные друзья удивлялись ея добродѣтели, превозносили ея благодѣянія, чуть не называли ее святою, а полуклерикальные таяли отъ ея геніальнаго ума и съ восторгомъ трубили по всему Парижу каждое bon mot ея, каждую вычурную фразу. Всѣ знаменитости ультрамонтанской партіи считали за честь дружбу съ ней. Когда она умерла, ее похоронили со всѣми почестями, и одинъ изъ близкихъ къ ней, академикъ, увлекательно написалъ ея біографію и пустилъ ее какъ удочку въ не-католическія страны. Авось кто нибудь прельстится этимъ примѣромъ, этими почестями и клюнетъ; тогда іезуиты, внимательно слѣдящіе за движеніемъ поплавка, вытянутъ рыбку и не будетъ ей пощады.

Обскурантизмъ развиваетъ мелочное самолюбіе; это видно и въ примѣрѣ г-жи Свѣчиной и въ той вычурной эффектности, которымъ онъ прикрываетъ себя. Желаніе блеснуть, хоть временно—первое и главное желаніе приверженцевъ этой партіи. На всѣ постороннія явленія ультрамонтаны смотрятъ съ совершенно дѣтской точки; отъ того они подвержены галлюцинаціи, имъ представляются всевозможныя видѣнія, призраки. Изъ книгъ онѣ читаютъ одни сказки и дѣлаются воспріимчивы къ чудесному. Все это происходитъ отъ поверхностнаго взгляда, отъ недостаточно глубокаго изученія самыхъ простыхъ истинъ и отъ никогда не-устанавливающагося броженія мыслей и понятій.

Мы считаемъ лишнимъ распространяться здѣсь о томъ, что католическая клерикальная партія всегда и вездѣ хлопотала о присоединеніи къ своему кругу постороннихъ лицъ. Желая въ этомъ случаѣ дѣйствовать вѣрнѣе, она старалась забирать въ свои руки или дѣтей по возрасту, или дѣтей по умственнымъ способностямъ и неустановившемуся броженію мыслей. За примѣрами ходить недалеко. Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ Neue Preussische Zeitung напечатанъ разсказъ о томъ, какъ католическій священникъ Клери уговорилъ 16 лѣтняго мальчика Генри Ванситтарта бѣжать изъ пансіона въ Брейтонѣ. Отецъ нашелъ сына и помѣстилъ близъ Норвича къ одному сельскому пастору, но и тутъ какой-то патеръ Джіуджини успѣлъ убѣдить мальчика бѣжать съ ними «ради святой его вѣры». Пожалуй и этотъ ребенокъ сдѣлается на всю свою жизнь жертвой ультрамонтанской партіи.

Въ сочиненіяхъ г-жи Свѣчиной довольно значительное мѣсто занимаетъ ея переписка съ разными лицами, съ которыми она находилась въ близкихъ отношеніяхъ. Особенно много писала она къ г-жѣ Стурдзѣ, съ которою познакомилась еще въ Петербургѣ. Общій характеръ этихъ писемъ—вычурность; рядомъ съ фразами, имѣющими претензіи на глубину мысли, вы встрѣтите такіе разсказы, которые никакъ не идутъ въ переписку *святой* женщины. Тутъ получаютъ свою долю и сплетни и другія человѣческія интриги, которыхъ не чужды письма другихъ барынь къ г-жѣ Свѣчиной. Одна изъ нихъ, напримѣръ, разсказываетъ о томъ, какъ нѣкій патеръ ночью попалъ въ постель, гдѣ лежала одна дама. Все это приправлено аллегоріями. Въ письмахъ г-жи Свѣчиной вы встрѣтите наставленія и совѣты; дѣльнѣе всего ея переписка съ Токвилемъ.

Трактаты, разсужденія, мысли, афоризмы—вотъ, что наполняетъ остальное собраніе сочиненій г-жи Свѣчиной. Первое отдѣленіе въ этомъ собраніи носитъ названіе «Клюква Подснѣжная». Съ чѣмъ сообразить такое дикое оглавленіе? Можетъ быть, авторъ хотѣлъ этимъ показать, что въ афоризмахъ его много такого, что простымъ смертнымъ покажется кисло и не вкусно. Справедлива ли эта догадка, пусть судятъ читатели по слѣдующимъ образчикамъ:

«Самое преступное злоупотребленіе свободы то, которое вредно ей самой.

«Можетъ ли остаться слѣдъ послѣ подарка, который и пустоты по себѣ не оставляетъ?

«Два человѣка никогда не глядѣли на одну и ту же картину и не прочли одной и той же книги.

Въ этомъ родѣ составлены всѣ *клюквы*, которыя безъ комментарій кажутся настоящими сфинксовыми загадками. Послѣ «клюквы» въ книгѣ г-жи Свѣчиной слѣдуютъ разные коротенькіе трактаты; для каждаго изъ нихъ придумано какое нибудь замысловатое заглавіе, а цѣлое оглавленіе напоминаетъ намъ тэмы, которыя обыкновенно задаютъ въ нашихъ кадетскихъ корпусахъ для сочиненій на экзаменахъ. Должно сознаться, что едва ли кто нибудь изъ кадетъ съумѣлъ бы написать такъ туманно, какъ г-жа Свѣчина. «Трактаты о природѣ» и «Вѣжливость» перемѣшаны афоризмами и мыслями, которымъ снова отведенъ особый отдѣлъ послѣ этихъ разсужденій. Все это въ родѣ клюквы; для примѣра выпишемъ одинъ афоризмъ:

«Человѣкъ думаетъ всегда о себѣ болѣе, нежели слѣдуетъ и цѣнитъ себя менѣе, нежели стоитъ на самомъ дѣлѣ».

При всемъ нашемъ безпристрастіи, мы увѣрены, что книга г-жи Свѣчиной послужитъ обильнымъ матеріаломъ для составителя маленькихъ, толстыхъ, веселенькихъ книжечекъ Гилера Ле-Ге (Hilair le Gai), который своимъ изданіямъ даетъ общее названіе Un million и потомъ приписываетъ оглавленіе преобладающаго содержанія этихъ книжекъ: Un million de plaisanteries, d'anedotes, de betises и т. д.

Мы должны теперь сказать нѣсколько слово еще о двухъ разсужденіяхъ г-жи Свѣчиной: «Старость» и «Христіанство, цивилизація и прогрессъ». Громкое названіе послѣдняго не можетъ не подѣйствовать даже и на тѣхъ, которые уже привыкли къ вычурности, но и здѣсь все величіе остается за названіемъ. На нѣсколькихъ страничкахъ болтовни говорится о томъ, что христіанство должно служить основаніемъ всякой цивилизаціи и всякаго прогреса. Все это давнымъ давно извѣстно и доказано, признано всѣми за аксіому и потому не можетъ быть интересно. Гораздо интереснѣе оригинальный взглядъ автора на этотъ вопросъ. Приведемъ для примѣра выписку:

«Христіанству не нужно предписывать отмѣны рабства; достаточно, если оно внушаетъ эту отмѣну, чтобы христіане въ душѣ сочувствовали ей. Только неполное воцареніе христіанства въ сердцахъ допускаетъ существованіе невольничества, но успѣхъ истины препятствуетъ и дѣлаетъ невозможнымъ порабощеніе человѣка. Съ филантропической точки зрѣнія возставать противъ рабства—большею частію потеря времени и труда, потому что любостяжаніе и алчность бережно стерегутъ невольничество; но, чтобы ускорять и увеличивать данныя для освобожденія—необходимо усиливать, развивать, разогрѣвать нравственный элементъ.»

Читатель лучше насъ пойметъ смыслъ этого отрывка, и тогда для него сдѣлается яснымъ, почему произносившая его до самой своей смерти не хотѣла освободить своихъ крестьянъ. Ея управляющій, вѣроятно, разогрѣвалъ нравственный элементъ ея крѣпостныхъ и такимъ образомъ подготовлялъ ихъ къ ожиданію лучшей эпохи. А пока, достояніемъ ея пользовались воспитанницы ея да іезуиты.

Въ заключеніе нашей *газетной* статьи скажемъ нѣсколько словъ о томъ мнѣніи, что всякая религіозная тенденція, всякая приверженность къ какимъ бы то ни было началамъ заслуживаетъ уваженія не только во мнѣніи людей религіозныхъ, хотя бы и другихъ вѣроисповѣданій, но и во мнѣніи тѣхъ, кто не чуждается этого интереса. Нельзя было бы съ нашей стороны утверждать, что вообще мнѣніе это не лишено основанія; но если тенденціи эти дойдутъ до крайностей, тогда прямой долгъ всякаго, даже посторонняго, указать на границы, далѣе которыхъ тенденція дѣлается фанатизмомъ. Всякій фанатизмъ вреденъ, и если онъ можетъ увлечь на свою сторону неопытныхъ, то всякій двусмысленный отзывъ объ немъ будетъ потачкой, потому что не разоблачитъ всего вреда этой крайности. Вотъ почему наше мнѣніе то, что жизнь г-жи Свѣчиной и похвалы ей г. Фаллу должны встрѣтить сильную реакцію въ нашей литературѣ. Всякое заблужденіе извинительно, если оно слѣдствіе незнанія, неопытности, увлеченія, но когда разъ откроютъ глаза, то упорная настойчивость въ этомъ заблужденіи можетъ быть разсмотрѣна не иначе какъ преступленіе или загрубѣлость превратныхъ взглядовъ и понятій. Конечно, въ такихъ случаяхъ главная вина ложится на тѣхъ, которые соблазняютъ словами или примѣромъ и стараются привлечь на свою сторону неопытныхъ, но въ отношеніи къ тому обстоятельству, которое мы здѣсь разсматривали, къ обращенію въ ультрамонтанство, подавать совѣты совратителямъ было бы все равно, что толочь воду. Ихъ не могли успокоить всѣ справедливые и прекрасные совѣты, которые были высказаны на родномъ языкѣ, гдѣ же иностранцу браться за такое трудное дѣло. Ужь одинъ чуждый языкъ его будетъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ; да еслибъ доводы его и были поняты, то ихъ не примутъ въ уваженіе, потому что, какъ мы уже объясняли, главное отличіе ультрамонтанской партіи состоитъ въ необыкновенномъ развитіи мелочнаго самолюбія. Это-то мелочное самолюбіе остановитъ всякое движеніе въ хорошую сторону изъ боязни быть поставленнымъ въ необходимость сознаться въ своей ошибкѣ. Но молчать все таки не слѣдуетъ; надо разоблачать вредную сторону ультрамонтанства, чтобы предупредить отпаденіе отъ нашего общества; о тѣхъ же, которые уже отпали, жалѣть не стоитъ. Съ своей горячностью и впечатлительностью, но безъ образованія, г-жа Свѣчина едва ли могла бы быть полезна въ нашемъ отечествѣ; она была бы, кажется, такой же прозилиткой, только примѣромъ своимъ заразила бы и увлекла другихъ, которыя теперь спаслись отъ паденія.

ЛОРДЪ МАКОЛЕЙ (*).

(Біографическій очеркъ).

Угасъ поэтъ.—

Народъ осиротѣлъ. . .

I.

1859 годъ былъ тяжелъ для науки. Германія лишилась Гумбольдта, Вильгельма Гримма, Америка—Прекотта, Вашингтонъ—Ирвинга, Англія—Стифенсона, Маколея. Послѣдняя утрата особенно чувствительна, потому что въ лицѣ Маколея мы лишились не просто человѣка, но человѣка великаго, въ которомъ совмѣщалось огромное богатство знаній, погибшихъ вмѣстѣ съ нимъ. Редакторъ Times, помѣстившій на столбцахъ своей газеты превосходную статью «Маколеѣ, о говоритъ: «Мы потрясены внезапной потерей одного изъ самыхъ знаменитыхъ нашихъ соотечественниковъ: скончался лордъ Маколей. Нестало ума, снабженнаго такою огромною массою знанія, пріобрѣтеннаго ноутомимымъ трудомъ многихъ лѣтъ. Умолкъ голосъ, производившій огромное вліяніе на парламентъ и очаровывавшій общество. Величайшій изъ англійскихъ писателей XIX вѣка сдѣлался въ свою очередь однимъ только именемъ, подобно предшествовавшимъ ему литературнымъ величіямъ». Дѣйствительно, кому неизвѣстны громадный талантъ, поэтическое изложеніе и симпатичная личность замѣчательнаго историка XIX вѣка? Кому неизвѣстны тотъ обширный размѣръ воззрѣній, которымъ владѣлъ Маколей; его политическій тактъ, и наконецъ, кто незнакомъ съ изумительною въ своемъ родѣ психологическою важностью характеристикъ Маколея? По своему таланту, обилію знанія, Маколей близко подходитъ подъ тотъ идеалъ историка, который составило себѣ современное общество—въ этомъ-то, по нашему мнѣнію, и заключается та огромная популярность, которою пользовался Макоей. Эта великая утрата будетъ чувствоваться не только тамъ, гдѣ господствовалъ англійскій языкъ, гдѣ живетъ англо-саксонское племя, но и тамъ, гдѣ существуетъ хотя сколько нибудь образованный классъ общества; а гдѣ его не существуетъ? Слѣдовательно, имя Маколея знакомо всему міру, оно есть достояніе всѣхъ странъ и всѣхъ націй. Образованное общество

(*) При составленіи этой статьи мы пользовались статьею Times и публичными лекціями московскаго профессора Вызинскаго, который, разбирая исторію Англіи, посвятилъ часть своихъ бесѣдъ памяти Маколея, разсмотрѣвъ его дѣятельность на политическомъ и литературномъ поприщахъ.

стоящее время есть тутъ замѣтные слѣды, которые не позволяютъ сомнѣваться въ этомъ. Видны еще насыпи или уступы, на которыхъ стояла баттарея. На скатѣ этой горы поставленъ заборъ, окружающій, какъ утверждаютъ, то самое мѣсто, гдѣ похоронены защитники отечества. Среди кладбища возвышается крестъ. Мѣсто это обнесено заборомъ по распоряженію бывшаго Даниловскаго городничаго Лейтнера, чтобы предохранить его отъ разрытія жителями города, которые повадились было брать тутъ песокъ для своихъ на добностей. При такихъ раскопкахъ часто находили въ пескѣ цѣлыя груды человѣческихъ костей.

Въ бытность мою въ Даниловѣ погода стояла прекрасная и брагопріятствовала катанью и прогулкамъ. Кстати о нихъ и вообще о публичныхъ развлеченіяхъ. Лѣтомъ гулянье бываетъ около одного пруда, кругомъ котораго насажены въ два ряда большія деревья, точьвъ точь какъ по большой дорогѣ. Для желающихъ поставлены тутъ и качели. Другое развлеченіе, охота за рябчиками, тетеревами и, по преимуществу, за зайцами, которыхъ въ здѣшнихъ лѣсахъ неимовѣрно много. Зимой, кромѣ того, катаются по главной городской улицѣ. Въ описываемый періодъ времени было даже нѣсколько домашнихъ спектаклей, устроенныхъ семействомъ Власовыхъ. Но, говоря вообще, въ Даниловѣ болѣе замѣтно расположеніе къ уединенію, къ жизни домашней, одиночной; по цѣлымъ днямъ сидятъ дома и рано отходятъ ко сну.

Наиболѣе оживленный видъ принимаетъ Даниловъ по вторникамъ, когда бываютъ базары. Главное мѣсто торговли сѣнная площадь. Она заставлена бываетъ тогда безчисленныли обозами и покрыта шумящимъ народомъ. Всякій торгуетъ своимъ, но деревянная посуда болѣе всего бросается въ глаза, какъ предметъ исключительнаго занятія въ Даниловскомъ уѣздѣ. Много также привозятъ сѣна, овса, овощей и другихъ произведеній сельскаго труда. Это не базаръ, а цѣлая ярмарка. Тутъ большое число палатокъ съ разными сластями, лабазы съ мукой и длинные ряды лавокъ съ красильными и мускательными товарами. Деревянная посуда здѣсь дешевле противъ другихъ городовъ: напримѣръ: корыто 15 к., кадка въ 20 ведеръ 50 к., лопата 10 к., лоханка 19 к., ведро 6 к. Изъ прочихъ предметовъ: коровье масло 19 к.. фунтъ, говядина Русская 4 к., телятина 3 к., капусты сотня 5 р.; черкаской говядины совершенно нѣтъ, а если и случается, то по 20 к. фунтъ. Цѣны дровамъ: сажень березовыхъ однополѣнныхъ отъ 1 р. 90 к., до 2 р. 50 к., еловыхъ 1 р. 14 к., осиновыхъ 90 к.; но сосновыхъ очень мало. Муки ржаной четверть 9—пудоваго вѣса съ кулемъ отъ 5 р. 60 к. до 6 р.; ржи четверть, 9 пуд. съ кулемъ, отъ 5 р. 25 к. до 5 р. 75 к., гречневая крупа 8 р.—8 р. 50 к. четверть; сѣно 25—30 к. пудъ, ржаная солома 12½—16 к. пудъ, яровая 15—20 к., сальныя свѣчи 5 р. 70 к.—6 р. 50 к. пудъ. Куделя, лошади, овчины и другія произведенія сельскаго быта въ значительномъ количествѣ сбываются только въ городскую ярмарку, которая здѣсь бываетъ 6-го ав уста, въ праздникъ Преображенія Господня. Тогда сбираются со всѣхъ 509 окружныхъ деревень 2-го стана, какъ ближайшихъ къ городу, всѣ торговцы и покупатели. Только въ 7 городскихъ кабакахъ бываетъ сбытъ товаровъ весьма завидный.

Еще нѣсколько словъ о занятіяхъ и моральномъ состояніи мѣстнаго общества. Здѣсь каждое сословіе, по видимому, знаетъ только себя; впрочемъ высшій кругъ знакомится и съ купцами. Большинство здѣсь составляетъ торгующее сословіе, среди котораго проглядываютъ и домы зажиточные. Мѣщане занимаются перевозкою товаровъ въ ближайшіе города. Въ уѣздѣ господствующій промыселъ приготовленіе деревянной посуды и валёной обуви, нѣкоторые уѣзжаютъ также въ Петербургъ и Москву для заработокъ.

Что касается до умственнаго образованія, то хотя оно со дня на день болѣе и болѣе распространяется въ Россіи, но здѣсь далеко еще недостигло той степени на которой хотѣлось бы его видѣть. Впрочемъ дворянское сословіе въ этомъ отношеніи не входитъ въ очеркъ провинціяльныхъ городовъ и уѣздовъ. Изъ средняго же сословія занимающіеся чтеніемъ выписываютъ «Современникъ», «Сѣверную Пчелу», «Русское Слово, да кажется и только. А про низшій классъ и говорить нечего: здѣсь, какъ приходилось мнѣ видѣть, изъ 50 человѣкъ едва найдутся два—три человѣка грамотныхъ, съ умѣющихъ приложить руку. За то надо отдать справедливость даниловскимъ мужичкамъ на счетъ трезвости. Во время пребыванія моего въ городѣ и уѣздѣ, съ 1-го января по 7 февраля, мнѣ не случалось видѣть ни одного пьянаго.

(Яр. Губ. В.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ШАЛОНСКІЙ ЛАГЕРЬ.

Между военными учрежденіями второй французской имперіи, шалонскій лагерь занимаетъ, безспорно, одно изъ почетныхъ мѣстъ и по своему назначенію, и по своему устройству. Познакомимся съ этою обширною практическою школою французской арміи.

Изъ города Шалона идетъ, почти въ сѣверномъ направленіи, боковая желѣзная дорога къ деревнѣ Пти-Мурмлонъ, которая состоитъ собственно изъ магазиновъ и станціонныхъ зданій, возведенныхъ управленіемъ желѣзной дороги, да изъ нѣсколькихъ ресторановъ. Между Пти-Мурмлономъ и лежащимъ отъ него на востокъ Гранъ-Мурмлономъ, тянется большая равнина, предназначенная для шалонскаго лагеря. Здѣсь прекращается почти воздѣлываніе почвы, обыкновенно столь роскошной въ Шампаніи; известковая земля лишь кое-гдѣ покрыта тощею травою; всякая растительность давно вытоптана людьми и лошадьми, и, за исключеніемъ немногихъ древесныхъ насажденій, подъ тѣнію которыхъ сохранились еще лужайки, орошаемыя проточною водою, равнина не представляетъ глазу ничего, кромѣ желтоватоблѣдной глиняной и известковой почвы и длиннаго ряда палатокъ и бараковъ. Протяженіе лагеря значительно. Ежели слѣдовать по дорогѣ, соединяющей двѣ упомянутыя деревни (Пти-Мурмлонъ съ Гранъ-Мурмлономъ), то по правую сторону этой дороги будетъ первая линія лагеря, въ которой расположена наибольшая часть войскъ; влѣво отъ дороги находится тылъ лагеря, гдѣ, въ просторныхъ баракахъ, помѣщаются лагерныя потребности, продовольственные запасы и другіе необходимые предметы; тутъ же стоятъ повозки лазаретныя и фурштатскія телѣги, подъ прикрытіемъ небольшой части пѣхоты, расположенной въ палаткахъ.

Шалонскій лагерь мало по малу принимаетъ видъ постояннаго учрежденія: требованія уже не ограничиваются необходимымъ, но стремятся и къ комфортабельности. Такъ, кромѣ бараковъ возникло много частныхъ торговыхъ заведеній, въ которыхъ продаются и съѣстное, и питейное, и всякаго рода вещи для удовлетворенія прихоти, если не въ безукоризненномъ выборѣ, то по крайней мѣрѣ въ изобиліи.

Французскій солдатъ любитъ жить весело; для него какъ и для всѣхъ французовъ, идеалъ истиннаго наслажденія жизнію есть парижская жизнь. По счастію, лагерь удаленъ отъ Парижа не на столько, чтобы не могъ сохранить хоть оттѣнка столичныхъ удовольствій: дѣйствительно, въ шалонскомъ лагерѣ есть и кафе-шантанъ, и концерты; тамъ, на досчатыхъ подмосткахъ, показываютъ свое искусство чревовѣщатели, мнимые дикари и ручныя красавицы; кто поетъ, кто колотитъ въ барабанъ, кто трубитъ на трубѣ или пилитъ на скрипкѣ; есть тамъ и Тиволи, есть даже балъ на открытомъ воздухѣ, родъ «Bal-Mabille». Трехцвѣтные флаги всевозможныхъ величинъ, съ надписями: «vive l'empereur!» или «vive Napoleon!» развѣваются повсюду въ изумительномъ множествѣ.

Отъ деревни Гранъ-Мурмлонъ, состоящей изъ нѣскольхихъ бѣдныхъ избъ, прокладываются новыя улицы по направленію къ лагерю; конечно, онѣ застроены большею частію досчатыми домиками, но протяженіе мѣстности уже теперь довольно значительно. Гораздо обширнѣе работы, предпринятыя военно-административнымъ вѣдомствомъ. Кромѣ упомянутыхъ магазиновъ и учрежденій въ тылу лагерной линіи, кромѣ парковъ инженернаго и артиллерійскаго, бараковъ съ конюшнями для начальствующихъ лицъ, лазаретовъ въ средней линіи, возникаетъ цѣлый городъ бараковъ для пѣхоты въ передней линіи лагернаго расположенія зданій изъ высушенныхъ кирпичей, и такихъ зданій считается уже до 250 нумеровъ. По средней, широкой улицѣ, раздѣляющей ряды бараковъ на двѣ половины, проведена желѣзная дорога для удобнѣйшаго подвоза строительныхъ матеріяловъ. По переднему фронту бараковъ, образующихъ первую линію лагеря, начата, и отчасти уже готова, широкая улица, называемая Сольферинскою. Слѣва, по продолженію линіи бараковъ, тянется еще длинный рядъ палатокъ для пѣхоты и егерей. Вправо отъ бараковъ начинается кавалерійскій лагерь; сначала онъ идетъ въ одномъ съ ними направленіи, но потомъ выступаетъ входящимъ угломъ по направленію къ станціи желѣзной дороги въ Пти-Мурмлонѣ. Далѣе, примыкаютъ къ кавалерійскимъ палаткамъ, образующимъ слѣдственно центръ первой линіи лагеря, другіе ряды пѣхотныхъ палатокъ. Во второй линіи расположены сначала бараки начальствующихъ лицъ, потомъ инженерный и артиллерійскій парки и госпитали; наконецъ, въ тылу линіи, какъ сказано, обозъ и магазины съ прикрытіемъ.

Передъ переднею линіей находится обширная мѣстность для смотровъ и маневровъ. Она постепенно поднимается до довольно большаго пригорка, на которомъ по сторонамъ такъ называемый императорскій павильонъ и деревянные домики для главнокомандующаго лагеремъ, для его канцеляріи, прислуги и конюшенъ. Въ одномъ изъ такихъ домиковъ живетъ и императоръ, когда пріѣзжаетъ въ лагерь. Тутъ же, на островѣ, разбита палатка для походной капеллы, украшенная знаменами, гдѣ, въ праздничные и торжественные дни, бываетъ богослуженіе. Лужайки, окружающія императорскій павильонъ, обсажены молодымъ хвойнымъ лѣсомъ. Къ главнымъ пунктамъ лагеря и чрезъ самый лагерь проведена система широкихъ и хорошо содержимыхъ мэкадамизированныхъ дорогъ.

Два большіе маяка съ вогнутыми зеркалами освѣщаютъ ночью переднюю линію лагеря.

Въ нынѣшнемъ году шалонскимъ лагеремъ командуетъ генераалъ Макъ-Магонъ, герцогъ Маджентскій

всѣхъ племенъ и нарѣчій одинаково пойметъ, что лишилось писателя, который успѣлъ занять ихъ умъ, дать пищу чувству и воображенію и показать, въ чемъ заключается политическая свобода и какимъ путемъ можно ее достигнуть. Едва ли найдется человѣкъ, смерть котораго встрѣтила бы такое всеобщее и повсемѣстное сожалѣніе. Но и въ Англіи въ Соединенныхъ Штатахъ великость этой утраты отзовется гораздо болѣе, нежели гдѣ нибудь, особенно въ Америкѣ, гдѣ Маколей былъ любимъ какъ великій историкъ и гдѣ въ первый разъ были собраны и изданы его Essays. Трудно найти писателя, сочиненія котораго выходили бы въ такомъ огромномъ количествѣ экземпляровъ:—исторія Маколея разошлась болѣе нежели въ 120,000 экземплярахъ только въ одной Англіи, не считая Соединенныхъ Штатовъ и колоній. Лейпцигское изданіе сообщило ее въ остальную Европу и разошлось также въ огромномъ количествѣ. Но этого мало, — исторія Маколея была переведена на всѣ языки. Не менѣе распространены и собранія его Essays. Судя по этому, можно смѣло заключить, что едва ли можно найти хотя сколько нибудь образованнаго человѣка въ Европѣ,—не говоримъ Англичанина,—который бы не читалъ исторіи или покрайней мѣрѣ статей Маколея...

Скорбь о кончинѣ писателя такой громадной популярности увеличивается еще тѣмъ, что она послѣдовала такъ внезапно, такъ неожиданно. Еще послѣдніе дни прошлаго года покойный лордъ угощалъ своихъ родственниковъ на одномъ изъ святочныхъ собраній. Онъ уже нѣсколько лѣтъ страдалъ болью сердца и хотя въ послѣднее время чувствовалъ возобновленіе этой болѣзни, но припадки ея не были такъ сильны, чтобы можно было опасаться чего нибудь дурнаго. Въ самомъ Маколеѣ присутствіе болѣзни выражалось ничѣмъ инымъ, какъ развѣ тѣмъ, что онъ въ послѣднемъ святочномъ собраніи не походилъ на себя: онъ былъ довольно молчаливъ. Чрезъ два дни, 28 декабря, онъ умеръ въ припадкѣ обморока, безъ малѣйшихъ страданій...

Мы сказали, что смерть Маколея была слишкомъ внезапна. Дѣйствительно, въ Европѣ знали, что Маколей не пользуется хорошимъ здоровьемъ, вслѣдствіе чего онъ принужденъ былъ отказаться отъ ночныхъ парламентскихъ засѣданій, нотъ, волненій политической жизни; но о томъ, что болѣзненное состояніе его здоровья приняло опасный характеръ, объ этомъ никто не зналъ до самой депеши, сообщившей о его смерти. Онъ умеръ 59 лѣтъ среди своихъ трудовъ: онъ предполагалъ довести исторію Англіи до періода, который, говоря его словами, еще «на памяти у живущихъ людей», трудъ долженствовавшій достойнымъ образомъ увѣнчать его жизнь. Кто кончитъ то, что онъ началъ? Едва-ли найдется человѣкъ, который приметъ на себя трудъ окончить его всемірное сочиненіе? Это невозможно уже потому, что у двухъ различныхъ людей не можетъ быть одного воззрѣнія на предметъ, а сколько предположеній, сколько догадокъ дѣлали читатели Маколея о томъ, какъ онъ взглянетъ на то или другое событіе, какое сужденіе выскажетъ о томъ или другомъ человѣкѣ? Однимъ словомъ, интересъ былъ возбужденъ чрезвычайный: всѣ ждали самыхъ поразительныхъ, блестящихъ политическихъ уроковъ, болѣе зрѣлыхъ чѣмъ прежде, какъ вынесенныхъ послѣ многолѣтняго опыта. И вдругъ все рушилось—не стало Маколея и въ этомъ случаѣ нельзя сказать le roi est mort, vive le roi! потому что въ царствѣ геніальныхъ людей нѣтъ наслѣдственности... Природа скупа на геніальныхъ людей, они рѣдки и можетъ быть потому, чтобы болѣе возвысить ихъ надъ общею массою.

Томасъ Бэбигтонъ Маколей родился 25 октября 1800 года въ Лестерширѣ, въ Англіи. Онъ былъ сынъ Захарія Маколея, которому въ Вестминстерскомъ аббатствѣ поставленъ памятникъ, какъ весьма вліятельному члену «клафамской секты» и филантропическаго общества, заботившагося объ уничтоженіи постыдной торговли невольниками. Отецъ и дядя Захарія Маколея были священниками шотландской церкви и происходили изъ горной Шотландіи. Это происхожденіе весьма ясно отразилось на сочиненіяхъ историка, особенно въ его раннихъ произведеніяхъ Essays (опытахъ) замѣтно весьма отчетливое знаніе библейскихъ выраженій, происшедшее отъ религіознаго воспитанія. Равнымъ образомъ, у Маколея встрѣчаются даже любимыя угрозы пресвитеріянцевъ; все это доказываетъ вліяніе шотландской церкви. Маколею многіе ставятъ въ упрекъ, что, не смотря на свое шотландское происхожденіе, онъ представляетъ своихъ соплеменниковъ, горцевъ, въ невыгодномъ для нихъ свѣтѣ. Но этотъ упрекъ несправедливъ, потому что *гайшандеры* или горцы вовсе не соплеменники Маколея: они кельтической породы, а Маколей, хотя шотландецъ, но чисто-англосаксонской крови. Отецъ историка, Захарій Маколей, былъ весьма богатый купецъ, торговавшій въ Вестъ-Индіи. Посланный однажды въ юности, по нѣкоторымъ дѣламъ, на островъ Ямайку, онъ увидѣлъ тамъ въ полномъ рзвитіи рабство, которое произвело на него такое сильное впечатлѣніе, что онъ далъ себѣ слово употребить всѣ усилія и всѣ средства свои для облегченія участи несчастныхъ негровъ. Для этой цѣли онъ рѣшился остаться на нѣсколько лѣтъ среди нездоровыхъ мѣстностей Сіерры-Леоны, чтобы дѣлать всеможнымъ образомъ добро неграмъ. Въ послѣдствіи, Захарій Маколей основалъ въ Англіи первый клубъ аболиціонистовъ. Отсюда будетъ понятно то гуманное воспитаніе, которое получилъ лордъ Маколей, находясь подъ вліяніемъ такого человѣка, какимъ былъ его отецъ и его сотрудниковъ, которые въ то время были предаваемы общественному презрѣнію. Богатство отца доставило возможность лорду Маколею получить прекрасное образованіе. Первыя начала онъ получилъ дома, подъ надзоромъ мистера Престона, въ Шельфордѣ, въ Кэмбриджиширѣ, а потомъ, въ 1818 году, поступилъ въ коллегію Троицы (Trinity College) въ Кэмбриджѣ. Вообще, значительное состояніе отца, обширныя связи его и извѣстность обезпечивали будущую карьеру молодаго человѣка. Маколею не приходилось въ раннихъ лѣтахъ бороться съ бѣдностью и тяжелыми трудами и прокладывать себѣ дорогу къ извѣстности рядомъ многихъ лишеній. Ничего этого не было, Маколей въ своей юности, какъ и послѣ, въ цѣлой жизни, былъ поставленъ судьбою въ самое выгодное положеніе. Университетское поприще Маколея было блестящее, — здѣсь онъ положилъ основаніе своему громадному знанію. Исторія и всѣ другія, имѣющія съ ней связь, науки были его любимыми предметами; древними языками онъ также занимался весьма охотно, но въ математикѣ онъ не оказывалъ никакихъ успѣховъ. Во все время своего университетскаго поприща Маколей, среди ученыхъ трудовъ, занимался постоянно и поэзіей; такъ за поэму «Pompeii», написанную имъ въ первый годъ своего студенчества, онъ получилъ канцелярскую медаль, а во второй—такую же награду за поэму «Evening». Обѣ поэмы были напечатаны. Вскорѣ послѣ этого Маколей получилъ стипендію, въ 1822—степень баккалавра. Окончивъ курсъ наукъ въ университетѣ виговъ, Маколей отправился въ Лондонъ и живя тамъ, онъ все-таки не прерывалъ своей связи съ университетомъ. Предъ окончаніемъ курса Маколей былъ выбранъ членомъ своей коллегіи—fenow. У студентовъ англійскихъ университетовъ есть обыкновеніе, для практическихъ упражненій въ преніяхъ составлять изъ своихъ членовъ общества, похожія на клубы, въ которыхъ, при большомъ стеченіи публики, говорятъ рѣчи, разсуждаютъ о разныхъ политическихъ, общественныхъ и ученыхъ вопросахъ, соблюдая при этомъ всѣ формы парламентскихъ дебютовъ. Въ Кембриджскомъ университетѣ также существовало подобное общество—Union Debating Society, гдѣ Маколей игралъ весьма важную роль.

Маколею предстояло готовиться къ судебному поприщу и можно было надѣяться, что изъ него выйдетъ превосходный ораторъ. Въ то время, когда Маколей впервые вступилъ на ораторскую каѳедру, англійское общество занималъ весьма важный вопросъ, именно о томъ, допускать ли католиковъ и диссистеровъ до государственныхъ должностей и до засѣданія въ парламентѣ. Этотъ вопросъ послужилъ для Маколея одною изъ главныхъ темъ первыхъ опытовъ его на поприщѣ политическаго краснорѣчія. Съ другой стороны, Маколей выказалъ свой ораторскій талантъ въ клубѣ аболиціонистовъ, куда онъ былъ введенъ отцомъ своимъ, гдѣ онъ сказалъ блестящую рѣчь противъ невольничества и торговли рабами. Рѣчь эта имѣла огромный успѣхъ; она произвела общее впечатлѣніе и обратила на себя вниманіе всей журналистики.

Между тѣмъ, Маколей готовился къ званію адвоката. Въ 1825 году онъ получилъ степень магистра, а въ 1826 былъ принятъ въ корпорацію адвокатовъ Лондона, но дѣятельность его на этомъ поприщѣ ограничилась только первыми опытами, потому что, сколько извѣстно, онъ не выступалъ публично ни въ одномъ процессѣ. Въ званіи адвоката Маколей оставался не долѣе года: не чувствуя себя способнымъ къ этого рода дѣятельности, онъ оставилъ ее и пустился въ литературу и первое время писалъ очень много и обо всемъ. Онъ писалъ стихотворенія, журнальныя статьи о разныхъ предметахъ, вымышленные діалоги, приписки и даже политическія шутки. Все это печаталось въ журналѣ «Knights Quarterly Magazine» къ этому времени относятся первыя баллады Маколея «Испанская Армада», «Лиза» и «Битва при Иври».

Значеніе Маколея какъ поэта весьма важно; стихотворенія его не лишены высокихъ достоинствъ, какъ и все, что выходило изъ подъ пера этого славнаго человѣка: поэзія была для него развлеченіемъ, роскошью; но, при всемъ томъ, эта роскошь, это развлеченіе обозначали присутствіе громаднаго таланта, геніальность высокаго ученаго. Что юношескія произведенія имѣли значеніе и обращали на себя всеобщее вниманіе, это видно изъ того, что они произвели огромное впечатлѣніе на знаменитаго Франсиса Джеффрея, самаго безпощаднаго критика, сарказимовъ котораго сильно боялись юные поэты; онъ, пораженный талантами молодаго писателя, пригласилъ его участвовать въ своемъ журналѣ «Edinburgh Review». Съ этого времени начались слава и постоянные успѣхи Маколея. Первымъ дебютомъ Маколея въ *«Единбургскомъ обозрѣніи»* была превосходная статья о Мильтонѣ, появившаяся въ печати въ августѣ 1825 года. Статья эта перепечатана впослѣдствіи въ собраніи опытовъ Маколея въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, но при всемъ томъ нельзя не согласиться съ собственнымъ мнѣніемъ Маколея, что статья о Мильтонѣ, которая была написана въ то время, когда авторъ только что вышелъ изъ коллегіи и ни одинъ параграфъ которой не можетъ быть одобренъ авторомъ въ его зрѣлыхъ лѣтахъ, переполнена высокопарными и безвкусными украшеніями. Вторая статья о Макіавелли, которая слѣдуетъ за опытомъ о Мильтонѣ и появилась 18 мѣсяцевъ спустя, хотя не такъ популярна какъ опытъ о Мильтонѣ, но она во всѣхъ отношеніяхъ лучше первой. Тоже самое можно сказать относительно статей о «Галихамѣ» и «Соути», слѣдовавшихъ за первыми его опытами. Такимъ образомъ Маколею еще въ юности удалось вступить въ блестящую плеяду сотрудниковъ *«обозрѣнія»* какими были лордъ Брумъ, Сидней-Смитъ, Сеніоръ и нѣкоторые другіе. Съ каждымъ новымъ опытомъ, помѣщаемымъ на страницахъ Edinburgh Review, слава Маколея росла все болѣе и болѣе; онъ высказывалъ въ этихъ Essays свои великія политическія убѣжденія со всѣмъ жаромъ и энтузіазмомъ молодости. Его таланты, мнѣнія, просторѣчіе не могли не обратить на себя вниманія партіи виговъ, которая тогда очень нуждалась въ геніальныхъ людяхъ для защиты своего дѣла. Виги рѣшились выдвинуть его на политическое поприще, ввести его въ парламентъ. Лордъ Лонсдаунъ представилъ Маколея избирателемъ мѣстечка Кельна. Маколей получилъ большинство голосовъ и въ 1830 году былъ избранъ членомъ парламента.

(Окончаніе впредь.)

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ

Вышла и продается книга, подъ заглавіемъ: **Кавказъ и Кавказская Война**, публичныя лекціи, читанныя въ 1860 году въ залѣ Пассажа Генеральнаго Штаба Полковникомъ *Романовскимъ*. Съ картою Кавказа и 4 планами.

Предметъ публичныхъ чтеній состоялъ въ обзорѣ Кавказскаго края въ военномъ отношеніи и кавказской войны; но такъ какъ по настоящее время нѣтъ ни одного сочиненія, въ которомъ были бы собраны самыя необходимыя общія данныя, относительно мѣстности, народонаселенія и исторіи этого края, то при печатаніи публиныя лекціи свѣдѣніями этими по возможности пополнены.

Цѣна 3 руб, сер. съ пересылкою *3 р. 50 к.* Г.г. иногородныхъ просятъ обращаться съ требованіями *въ Литографію Полтарацкаго и Ильина, на Никольской площади, въ домѣ Ильиныхъ, № 4 въ С.-Петербургѣ.*

Войска расположены въ слѣдующемъ числѣ: три дивизіи пѣхоты, три батальона егерей, двѣ роты инженерныхъ войскъ, рота плотниковъ, нѣсколько отдѣленій разнаго рода мастеровыхъ; легкая кавалерійская дивизія (гусары и конные егеря), два эскадрона фурштата для внутренней лагерной службы; восемь батарей изъ нарѣзныхъ орудій. Всего до 30,000 человѣкъ и 3,500 лошадей. Лагерь можетъ вмѣстить въ себѣ вдвое бóльшее число войскъ, и нынѣшняя издержка гораздо меньше прошлогодней.

Кавалерійская дивизія генерала Дальмà де Перузъ состоитъ изъ 4-го и 7-го егерскихъ и 1-го и 5-го гусарскихъ полковъ, которые всѣ служили прежде въ Африкѣ и всѣ ремонтированы берберскими жеребцами. Сносливость и терпѣніе этихъ коней въ военныхъ трудахъ удивительны: и въ лагерѣ, и въ полѣ, всего разительнѣе обнаруживается превосходство восточной лошади надъ ея отпрыскомъ—англійскимъ конемъ. Восточная лошадь не требуетъ за собой ухода, идетъ безъ устали цѣлый день при самомъ скудномъ кормѣ и во всякую погоду, переноситъ всѣ перемѣны температуры, голодъ и жажду: словомъ, это конь для всѣхъ предпріятій, для всѣхъ дорогъ и для всѣхъ трудовъ. Конечно, въ англійской лошади можно соединить искусственно такія достоинства, которыхъ никогда не достигаетъ чистокровный восточный конь; но сколькихъ трудовъ требуетъ это воспитаніе? Впрочемъ, о свойствахъ обѣихъ породъ въ военномъ отношеніи можно было вывести положительныя заключенія во время войны на Крымскомъ полуостровѣ.

Небольшаго роста жеребцы, о которыхъ идетъ рѣчь, весьма смирные въ стойлѣ и на недоуздкѣ, надѣлали въ лагерѣ много хлопотъ, именно при началѣ. Почуявъ свѣжій воздухъ, и при томъ майскій, подъ вліяніемъ котораго пробуждается вся природа, они стали такъ шалить, что признано было нужнымъ расковать ихъ: иначе они изувѣчили бы другъ друга. Лошади стоятъ подъ открытомъ небомъ; перпендикулярно съ линіей лагеря протянутъ крѣпкій канатъ, къ которому прикрѣплены путы на 60 лошадей. При путахъ, недоуздокъ хотя и остается на головѣ лошади, но ремень его отвязывается. Рядъ лошадей помѣщается между двумя рядами палатокъ, такъ что восемь рядовъ лошадей съ шестнадцатью рядами палатокъ приходятся на полкъ четырехъ-эскадроннаго состава, считая эскадронъ въ 120 лошадей.

Французскій кавалеристъ не питаетъ особенной любви къ лошади, обращается съ нею сурово, и, не смотря на то, злыя лошади (жеребцы) въ четырехъ полкахъ, находящихся теперь въ шалонскомъ лагерѣ, большая рѣдкость. Впрочемъ, лошади, получая обильный кормъ, всегда въ тѣлѣ; нагнетовъ (подсѣдельныхъ ссадинъ) бываетъ въ эскадронѣ отъ 18 до 20, что должно приписать отчасти нѣмецкимъ сѣдламъ, отчасти свободной посадкѣ кавалериста.

Не смотря однако на вольную посадку, французскій гусаръ или конно-егерь столько увѣренъ въ себѣ, что не страшится никакихъ препятствій. Жаль только, что люди въ упомянутыхъ полкахъ слишкомъ рослы и тяжелы для арабскихъ коней. Во Франціи не трудно имѣть людей для легкой кавалеріи, но въ отборные полки всегда любятъ давать людей высокаго роста.

Французская кавалерія очень рѣдко идетъ шагомъ; можно даже сказать, что этотъ аллюръ не употребляется почти никогда. Французскій кавалеристъ, и отдѣльно, и въ сборѣ, любитъ рысь.

Маневры въ шалонскомъ лагерѣ бываютъ разъ въ мѣсяцъ; смотры и парады, какъ сказано—въ торжественные и праздничные дни. Такъ, напримѣръ, по случаю большаго праздника у католиковъ, извѣстнаго подъ названіемъ праздника Тѣла Христова (fête-Dieu), 10-го іюня, была большая обѣдня, а потомъ смотръ. Хотя церемонія была назначена въ 10 часовъ утра; но, по причинѣ неблагопріятной погоды, обѣдня началась въ половинѣ двѣнадцатаго. Здѣсь кстати замѣтить, что во французской арміи нѣтъ обычая собираться на плацъ заранѣе. Войска являются ровно въ опредѣленный часъ, не позже, но и не раньше, и потому выступленіе ихъ представляетъ весьма оживленную картину, свидѣтельствующую въ пользу ловкости и проворства французскаго солдата. 10-го іюня построеніе пѣхоты и кавалеріи было слѣдующее. Ближе къ походной капеллѣ фронтомъ къ ея сторонамъ, стояли другъ противъ друга два ряда знаменщиковъ съ орлами и саперы. Во второмъ ряду, позади знаменщиковъ, была расположена, съ каждой стороны церковной палатки, рота инженерныхъ войскъ. Насупротивъ церковной палатки, по близости которой было оставлено мѣсто для маршала Макъ-Магона и его свиты, помѣщались сначала два оркестра музыки, долженствовавшіе играть поочередно во время Богослуженія, потомъ всѣ барабанщики и горнисты пѣхотныхъ полковъ и егерскихъ баталіоновъ въ первой, а остальные музыканты во второй линіи. Войска охватывали церковную палатку большимъ каре съ трехъ сторонъ: насупротивъ алтаря—четыре кавалерійскіе полка въ полковыхъ колоннахъ, по двумъ другимъ сторонамъ—двѣнадцать пѣхотныхъ полковъ и три егерскіе баталіона въ густыхъ баталіонныхъ колоннахъ.

Послѣ Богослуженія, маршалъ объѣхалъ войска; потомъ они проходили мимо его, и въ половинѣ перваго весь парадъ былъ конченъ.

Шалонскій лагерь, прикрытый впереди его лежащими крѣпостями, не имѣетъ надобности въ собственномъ укрѣпленіи. Два корпуса (въ числѣ 70,000 человѣкъ), могущіе помѣститься въ немъ, всегда готовы выступить отсюда для начатія военныхъ дѣйствій.

Друзы и Марониты.

Новѣйшія событія въ Сиріи между друзами и моронитами требуютъ нѣкотораго поясненія, что это за народъ и въ чемъ состоитъ ихъ вѣрованіе. Религія друзовъ составляетъ таинственное ученіе, о которомъ мы еще не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній. Все что мы знаемъ, состоитъ только въ томъ, что оно много имѣетъ сходства съ сектою измаильтянъ. Это смѣсь пантеизма, переселенія душъ и воплощенія божества съ древнимъ восточнымъ поклоненіемъ природѣ, а также съ нѣкоторыми идеями христіанства, магометанства и іудейства. У друзовъ нѣтъ жрецовъ, но все народонаселеніе раздѣляется на посвященныхъ и профановъ. Посвященные—*акаль* составляютъ сословіе эмировъ и шейховъ. Это родъ воинственнаго братства, имѣющаго нѣсколько степеней. Оно одно обладаетъ священными книгами, и для совершенія богослуженія собирается въ тайныя сходбища, въ которыхъ допускаются только посвященныя женщины извѣстныхъ степеней. Остальной родъ профановъ—*дзіагель* не имѣетъ никакого понятія о религіи. Друзы занимаютъ полосу земли въ 55 миріаметровъ (миріаметръ=9, 3 верстъ квадратныхъ), они сохранили свою древнюю независимость посреди неприступныхъ горъ. Ни арабскіе халифы, ни крестоносцы, ни турецкіе султаны не могли вполнѣ покорить ихъ своему владычеству. Историческія лѣтописи ихъ восходятъ до одного изъ фатимитскихъ халифовъ Гакима, который былъ основателемъ ихъ секты въ 996 году. Не прежде какъ въ 1586 году успѣлъ покорить ихъ султанъ Амуратъ III, изгнавъ прежнихъ предводителей ихъ и давъ имъ собственнаго своего правителя, подъ названіемъ главнаго эмира. Но это именно и сохранило ихъ національность и независимость. Въ первыхъ двухъ годахъ XVII вѣка главный эмиръ друзовъ Факръ-Эддинъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ нѣсколько турецкихъ областей. Однако же между друзами возникли междоусобія и Амуратъ воспользовался ими, чтобъ захватить Факръ-Эддина и отвезти въ Константинополь, гдѣ его и задушили (1631 г.). Званіе главнаго эмира сохранилось, правда, въ семействѣ его, но уже съ той эпохи они не имѣли прежней власти. Только тогда, какъ это званіе перешло въ семейство Шегаба, могущество друзовъ возстановилось при Мельгемѣ въ 1740—1750 г. Въ періодъ отъ 1799 года при эмирѣ Беширѣ друзы подвергались многимъ переворотамъ, въ особенности же при египетскомъ намѣстникѣ Мегеметѣ-Али, который завоевалъ всю Сирію. Сперва друзы были союзниками его, но найдя его иго слишкомъ тяжкимъ, они возстали въ 1834 году. Ибрагимъ паша снова покорилъ ихъ и обезоружилъ. До 1840 года Беширъ служилъ египтянамъ вѣрно, но когда Порта одержала верхъ надъ Египтомъ съ помощію Россіи и Франціи, султанъ лишилъ Бешира званія эмира и назначилъ Беширъ-Эль-Коссина. По наущенію англичанъ, друзы вмѣстѣ съ маронитами сражались противъ египтянъ, но уже не могли возвратить себѣ прежней независимости. Порта мало по малу уничтожила всѣ древнія права ихъ и привилегіи, а наконецъ лишила званія эмира и Эль-Кассина, назначивъ собственнаго своего правителя Омеръ-пашу. Но друзы снова взбунтовались и требовали себя общаго эмира съ маронитами. Чрезъ посредничество европейскихъ державъ назначенъ былъ туда турецкій каймакамъ, которому приданъ былъ совѣтъ. Друзы живутъ на югѣ отъ маронитовъ по западному склону ливанскихъ горъ отъ Бейрута до Сура и отъ Средиземнаго моря до Дамаска. Народонаселеніе ихъ простирается до 160,000. Они могутъ выставить въ поле до 20,000 воиновъ.

— Марониты живутъ отъ южной оконечности Ливана до Сафеда, гранича къ сѣверу съ Алеппо, а къ югу Назаретомъ. Они съ 1182 года признали власть папы и подтвердили это присоединеніе въ 1445 и 1736 годахъ, принявъ рѣшеніе тридентскаго собора, и однако же духовная ихъ организація совершенно отдѣльная и не могла бы быть допущена ни въ одномъ католическомъ государствѣ. Нравы ихъ просты и гостепріимны. Они слѣдуютъ григоріанскому календарю, празднуютъ тѣ же дни и имѣютъ тѣ же церковныя таинства. Но у нихъ есть святые, не признанные католицизмомъ. Священники ихъ могутъ жениться до посвященія своего и потому всѣ женаты. Глава ихъ и теперь еще носитъ титло антіохійскаго патріарха и каждыя десять подаетъ папѣ отчетъ о состояніи маронитской церкви. Въ Ливанскихъ горахъ множество маронитскихъ монастырей. Въ Римѣ съ 1556 года существуетъ специальная школа для образованія маронитскихъ священниковъ. Патріархъ тоже основалъ подобную школу въ Аинъ-Варкахѣ, гдѣ учатъ арабскому языку, которымъ говорятъ всѣ жители, а равно сирійскому, латинскому и италіянскому. Въ монастырѣ Кашейя есть типографія, гдѣ печатаются литургическія книги на сирійскомъ языкѣ.

Общее обозрѣніе.

Daily-News сообщаетъ очень любопытное извѣстіе о планѣ, составленномъ мусульманами, котораго первое проявленіе было въ Сиріи. Не извѣстно, откуда лондонская министерская газета почерпнула эти свѣдѣнія, но если они вѣрны, то на востокѣ предстоитъ важный переворотъ. Daily-News говоритъ, что мусульмане видятъ неизбѣжность паденія своей имперіи въ Европѣ—и должны выбирать: или быть рабами христіанъ, какъ послѣдніе были до сихъ поръ ихъ рабами, или оставить Европу и создать около Мекки новую, сильную, мусульманскую имперію, въ которой не должны быть терпимы христіане, а если они и хотятъ въ ней жить, то подвергаясь всѣмъ правиламъ корана и не пользуясь никакою защитою отъ европейскихъ державъ. Мусульмане рѣшились на послѣднее и марониты, какъ цѣлое христіанское народонаселеніе въ новой имперіи, должны были исчезнуть; потомъ мѣра истребленія должна была распространиться и на прочія области малой Азіи. Это было бы, во первыхъ, возмездіемъ за послѣдній унизительный миръ, при которомъ повелитель правовѣрныхъ принужденъ былъ издать несбыточный хатти-гумаюнъ, чтобъ христіане имѣли равныя права съ мусульманами. Во вторыхъ, это послужило бы полезнымъ страхомъ для всѣхъ христіанъ Европы, чтобъ они чувствовали, какъ опасно возбуждать мщеніе мусульманъ. Приводя доказательства о содѣйствіи Хуршидъ-паши и всѣхъ турецкихъ начальствъ при нынѣшнихъ убійствахъ, Daily-News не знаетъ только, одобренъ ли былъ этотъ планъ въ Константинополѣ и предоставляетъ вопросъ будущимъ изслѣдованіямъ. Мы недавно выразили уже наше личное сомнѣніе, чтобъ убійства въ Сиріи было результатомъ давно задуманнаго и обширнаго плана. Этотъ планъ существуетъ съ самыхъ первыхъ временъ исламизма и основанъ на коранѣ, а именно: покорить весь свѣтъ и давать миръ только побѣжденнымъ. Всѣ же прочія соглашенія почитать временными перемиріями, которыхъ соблюденіе вовсе не обязательно для мусульманъ. Конечно при составленіи корана, арабы не могли предвидѣть, что одному незначущему племени туркменцемъ удастся завоевать римскую восточную имперію и составить полуосѣдлое государство въ Европѣ; но отъ этого правила корана не измѣнились, а еще болѣе утвердились. Христіане должны были быть рабами правовѣрныхъ, и платить ежегодный окупъ за свои головы. Имущества же ихъ и семейства, разумѣется, принадлежали мусульманамъ. Теперь христіанская Европа, допускавшая все это до сихъ поръ, хочетъ, кажется, противиться этимъ правиламъ корана и логикѣ исламизма,—и вотъ поводъ къ сирійской вспышкѣ. Тутъ не нуженъ былъ заговоръ, или давно задуманный планъ: тутъ все одна и таже борьба, начатая во времена крестовыхъ походовъ при возгласахъ Dio li volt. (Такъ хощетъ Богъ!). А какъ мусульмане очень хорошо понимаютъ, что имъ нельзя бороться съ *войсками* Европы, то они придумали мѣру гораздо безопаснѣе для себя, а именно: перерѣзать всѣхъ безоружныхъ христіанъ, женъ и дѣтей. Они конечно не расчитывали, чтобъ Европа серьозно могла вступиться за это, надѣясь притомъ на всегдашнее покровительство Англіи. Но кажется и оно будетъ безполезно. Напрасно лондонскія газеты выдумали депешу изъ Сиріи, что между друзами и маронитами заключенъ миръ, и что слѣдственно Европѣ нѣтъ повода мѣшаться въ это дѣло. Оказалось, что Европа думаетъ иначе и что кровь нѣсколькихъ тысячъ невинныхъ жертвъ требуетъ возмездія, удовлетворенія, а на будущее время полнаго обезпеченія и безопасности. Morning Post объявила уже, что извѣстіе объ этомъ мирѣ было неосновательно, но прибавила однако же, что Турція сама въ силахъ прекратить убійства. Это опять было повтореніе, что Европѣ мѣшаться не слѣдуетъ. И опять сентъ-джемскій кабинетъ ошибся. У Европы опять свое заключеніе. Ей не только нужно наказаніе изверговъ, которые съ такимъ хладнокровнымъ звѣрствомъ перерѣзали нѣсколько тысячъ христіанъ, сколько обезпеченіе ихъ въ будущемъ. Напрасно Morning-Post думаетъ, что Турція *сама* можетъ все прекратить. Еслибъ она имѣла какую нибудь силу надъ своими подданными, то не довела бы до слѣдствія, производимаго великимъ визиремъ и предупредила бы сирійскія убійства. У всякаго правительства есть довольно средствъ, чтобъ подавить возстаніе черни: у него есть бдительная полиція и что еще вѣрнѣе, дисциплинированное войско. Но если и полиція и войско содѣйствуютъ бунтовщикамъ, то эти правительственныя средства увеличиваютъ только опасность и вредъ. Никогда—ни теперь, ни на будущее время Порта не можетъ дать гарантій для безопасности христіанъ, и Европа обязана сама озаботиться объ этомъ. Лондонскимъ газетамъ ужасно хочется устранить изъ этого дѣла слово *христіанство*. Этого же требовалъ Кюпризли-паша въ Рущукѣ при своемъ слѣдствіи, говоря, что онъ не хочетъ знать о вѣроисповѣданіи лицъ, а одни факты. Это значитъ, чтобъ убійства и мученія христіанъ почитать не *политическимъ* дѣломъ, а *домашнимъ*, въ которое никто не долженъ мѣшаться, кромѣ мѣстнаго начальства. Вотъ почему Англія и не хочетъ допускать посредничества Европы въ сирійскія убійства Но сентъ-джемскій кабинетъ ошибается. То, что было бы совершенно основательно между европейскими державами, вовсе нейдетъ къ Турціи. Вся исторія этой державы наполнена сценами убійствъ и истребленія христіанъ, и при всякомъ трактатѣ Европа старалась обезпечить положеніе ихъ. Въ 1856 году, принявъ Турцію въ семейство европейскихъ державъ, Европа довольствовалась хатти-гумаюномъ султана, обѣщавшимъ уравненіе правъ мусульманъ съ христіанами. Прошло четыре года и не только ничего не сдѣлано для выполненія этихъ обѣщаній, но даже начались убійства христіанъ цѣлыми массами. Это уже не *домашнее*, а общеевропейское дѣло. Еслибъ въ эту минуту во Франціи вздумали католики вырѣзать нѣсколько тысячъ гугенетовъ, то Англія конечно не сказала бы, что это домашнее дѣло, въ которое не должно никому мѣшаться.

Впрочемъ Morning-Post 27-го іюля объявляетъ, что если экспедиція въ Левантъ состоится, то раздѣлъ турецкой имперіи будетъ только вопросомъ времени. Это еще разъ подтвержденіе, что не надобно мѣшаться въ турецкія дѣла, хотя бъ тамъ перерѣзали всѣхъ христіанъ—и вмѣстѣ съ тѣмъ представлена возможность событія, котораго теперь никто не имѣетъ въ виду.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *1-го августа (20-го іюля).* Сегодня въ Монитерѣ подтверждаютъ о заключеніи перемирія въ Сициліи.

Марсель, *19-го (31-го) іюля.* Почта англійская еще не получена. По извѣстіямъ, полученнымъ чрезъ Генуя, три тысячи христіанъ, укрывшихся въ дамасской цитадели, охраняются алжирцами Абдель-Кадера. Городъ находится во власти друзовъ. Турецкій гарнизонъ города, состоящій изъ 5,000 человѣкъ прибываетъ въ бездѣйствіи.

Парижъ, *1-го августа (20-го іюля).* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). На конференціи по сирійскимъ дѣламъ, бывшей въ понедѣльникъ, 30-го іюля, принята конвенція, изъ шести статей съ тѣми измѣненіями, которыхъ желала Порта. Новое засѣданіе конференціи, для подписанія конвенціи соберется по утвержденіи державами этихъ измѣненій.

Лондонъ, *1-го августа (20-го іюля.)* (Отъ него же). Порта требовала, чтобы въ конвенціи по сирійскимъ дѣламъ было сказано, что султанъ, по собственному рѣшенію, положилъ остановить гоненіе на христіанъ и принять содѣйствіе для того союзныхъ державъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ баронъ Тувенель, изложилъ эти измѣненія и вслѣдствіе того проектъ конвенціи былъ вновь составленъ. Засѣданія конференціи по сирійскимъ дѣламъ отложены на неопредѣленное время.

ГЕРМАНІЯ. (Nord). Теплицкое свиданіе составляетъ важное событіе для всей Германіи. Берлинскія и вѣнскія офиціяльныя газеты не говорятъ, чтобъ кромѣ Франца-Іосифа и принца-регента, участвовали какіе нибудь другіе короли. Политическія партіи различно судятъ объ этомъ свиданіи. Реакціонеры мечтаютъ уже о прекрасныхъ дняхъ Ольмюца и о принесеніи либеральной и національной прусской политики на жертву въ пользу австрійской. Независимыя газеты съ боязнію ожидаютъ результата и опасаются за нравственное и матеріяльное развитіе Германіи.—Только послѣдствія откроютъ, справедливъ ли ихъ страхъ,

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 22-го (10-го) іюля.* (Nord.) Есть одна европейская держава, которая всегда присвоивала себѣ право протекторства выгодъ Европы въ отдаленныхъ странахъ прочихъ материковъ и которая однако же вездѣ встрѣчается какъ угроза, или препятствіе, когда всеобщая польза требуетъ удовлетворенія за оскорбленія или немедленнаго покровительства единоземцевъ и единовѣрцевъ. Въ Марокко, въ дѣлѣ суэсскаго канала, вездѣ, гдѣ европейская цивилизація приходила въ столкновеніе съ варварствомъ, англійская политика старалась защитить виновныхъ и остановить наказаніе. И теперь при ужасахъ, совершающихся въ Сиріи, англійское министерство, не смотря на офиціяльныя свои объявленія, одно во всей Европѣ старается остановить всеобщее соглашеніе, утвердившееся по сирійскому вопросу и противится принимаемымъ мѣрамъ.

Остается только надежда на общественное мнѣніе, которое не дозволитъ Англіи принять на себя такое пятно предъ исторіею и цивилизаціею. Впрочемъ говорятъ, что французскій корпусъ будетъ состоять только изъ 7,000 человѣко подъ командою генерала Опу. Войско взято частію изъ Шалонскаго лагеря, а частію изъ Алжиріи.

— Большая часть отвѣтовъ, ожидаемыхъ отъ европейскихъ кабинетовъ, уже получена, только Пруссія и Турція не прислали ихъ. Если переговоры еще продолжаются, то не о вопросѣ посредничества, а о подробностяхъ выполненія этой мѣры. Англійскій кабинетъ, по всегдашнему обыкновенію своему, старается, если не остановить, то замедлить эту мѣру. Но какую цѣль можетъ онъ имѣть и при этомъ? Не странно ли заключеніе мира между друзами и маронитами, о которомъ возвѣстили лондонскія депеши? Сентъ-Джемскій кабинетъ очень ошибается въ этомъ случаѣ, если думаетъ, что Европа не потребуетъ никакого отчета въ пролитой крови. При томъ же, это извѣстіе должно быть выдумано. Нападеніе на христіанъ въ Дамаскѣ началось 9-го іюля, а 10-го заключенъ будто бы миръ, тогда какъ депеша французскаго адмирала отъ 11-го числа не упоминаетъ объ этомъ. Сверхъ того мы знаемъ, что фанатическое движеніе простирается съ одной стороны къ Алеппо, а съ другой къ Іерусалиму.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 22-го (10-го) іюля.* (Nord.) Morning-Herald пишетъ: «Говорятъ все, что Франція вооружается и угрожаетъ миру Европы. Но если въ эту минуту кто теперь сильно вооружается, то развѣ Англія. Если сравнить наступательныя мѣры обѣихъ державъ, то Европа должна была бы болѣе бояться Англіи, нежели Франціи. По счастію, открылась для обѣихъ поприще, чтобъ употребить съ пользою свои вооруженія. На востокѣ открылся древній и всегдашній поводъ къ вооруженному посредничеству. Тамъ, гдѣ нѣкогда гибли тысячи англійскихъ и французскихъ рыцарей въ крестовыхъ походахъ, тамъ же вспыхнула опять таже борьба креста съ луною. Въ древности всѣ бы устремились туда, не взвѣшивая политическихъ выгодъ каждой державы. Почему же теперь зависть и недовѣрчивость раздѣляютъ двѣ западныя націи? Самъ султанъ ничто иное, какъ жертва своей вѣры, которая не можетъ имѣть ничего общаго съ образованною Европою. Онъ слишкомъ слабъ, чтобъ поддерживать въ нашъ вѣкъ вѣру корана и Магомета. Онъ долженъ удалиться въ Азію, гдѣ для мусульманства еще много мѣста; но западное христіанство обязано защитить своихъ единовѣрцевъ на востокѣ и поставить ихъ въ такое положеніе, чтобъ впредь не возобновлялись подобныя явленія.»

— Не смотря на видимое сближеніе англійской политики къ дѣйствіямъ Франціи по восточному вопросу, англійское министерство продолжаетъ свою систему вражды и недовѣрчивости. Во вчерашнемъ засѣданіи нижней палаты лордъ Пальмерстонъ предложилъ билль о фортификаціонныхъ работахъ для защиты Англіи. Объясненія, которыя онъ далъ при этомъ случаѣ, составляютъ родъ обвиненій противу Франціи. Числительность арміи, развитіе флота, политика императора—все кажется лорду Пальмерстону видимою угрозою противъ Англіи. «Главная опасность угрожаетъ намъ со стороны сосѣда нашего, императора французовъ», сказалъ первый министръ, хотя въ самомъ дѣлѣ враждебныя намѣренія Франціи нигдѣ болѣе не обнаруживаются, какъ въ парламентскихъ рѣчахъ и въ лондонскихъ газетахъ.

— Daily-News сообщаетъ новую мысль по сирійскимъ дѣламъ. «Всѣ убѣждены», говоритъ эта газета, «что это было первое явленіе давно задуманнаго плана, чтобъ истребить христіанъ въ Сиріи. Хуршидъ-паша заранѣе зналъ намѣренія друзовъ и снабдилъ ихъ оружіемъ. Онъ извѣстный фанатикъ и теперь остается только узнать, съ одобреніемъ ли правительства онъ дѣйствовалъ. Мусульмане видятъ неизбѣжность своего паденія въ Европѣ, и говорятъ, что имъ надобно рѣшиться или быть рабами христіанъ, какъ до сихъ поръ тѣ были ихъ рабами, или оставить Европу и составить новую сильную мусульманскую имперію около Мекки. Они рѣшились на послѣднее, но прежде этого хотѣли совершить ужасный ударъ, который ослабилъ бы христіанъ и навелъ бы на нихъ страхъ. Знаетъ ли объ этомъ планѣ султанъ и участвуетъ ли въ исполненіи его, это другой вопросъ, который разгаданъ будетъ только въ послѣдствіи.

— (N. Pr. Ztg.) Times пишетъ слѣдующее о нынѣшнемъ положеніи Австріи: «Пруссія и Австрія стремятся сойтись и тѣмъ доставить истинное единство Германіи. Австрія кажется рѣшительно приступаетъ къ либеральной политикѣ, потому что это ея единственное спасеніе. Мы вовсе не смѣшиваемъ Австрію съ италіянскими ея приверженцами. Въ послѣднія сорокъ лѣтъ много заслужила она упрековъ; но надобно вспомнить и отдать ей справедливость, что австрійскій домъ считался до тѣхъ поръ однимъ изъ самыхъ попечительныхъ и любимыхъ народомъ. Всѣ ошибки его въ политикѣ происходили отъ несчастнаго состава его имперіи, отъ устарѣлыхъ совѣтниковъ и отъ отсталыхъ идей. Австрійское правительство всегда честно выполняло принятыя на себя обязанности. При всѣхъ заблужденіяхъ своихъ оно всегда было охранительнымъ и никогда не имѣло въ виду захватывать себѣ что-нибудь у сосѣдей. Мы чрезвычайно радуемся, что подобное правительство приступило къ реформамъ. Всѣ финансовыя дѣйствія государства отданы подъ контроль совѣта, который будетъ здѣсь замѣнять палату депутатовъ.»

ИСПАНІЯ. (Nord.) Депутатъ въ палатѣ кортесовъ Салазаръ-И-Мозарреде напечаталъ въ Nord слѣдующее письмо: «Вашъ корреспондентъ увѣряетъ, что реакціонная партія при содѣйствіи духовенства старается о возстановленіи священнаго союза въ Европѣ и что тостъ генерала Росъ де-Олано былъ предисловіемъ къ этому дѣлу. Все это неосновательно. Абсолютисты могутъ хлопотать, чтобъ овладѣть управленіемъ государства; но мадритскій дворъ вовсе не содѣйствуетъ имъ. Испанская королева искренно предана конституціи и факты лучше всего доказываютъ это. Кортесы принимаютъ свободно участіе во всѣхъ дѣлахъ, а министерство не встрѣчаетъ ни малѣйшей преграды свыше во всѣхъ конституціонныхъ дѣйствіяхъ. Тронъ Изабеллы II тѣсно связанъ съ представительною системою и никакіе происки не произведутъ въ Испаніи переворота въ пользу абсолютизма. Возстановленіе священнаго союза невѣроятно со стороны Испаніи, потому что никто такъ много не страдалъ отъ него, какъ Испанія послѣ 1815 года. Съ 1808 года и до вѣнскаго трактата, Испанія дала всей Европѣ столько примѣровъ мужества и самоотверженія, что принуждена было напомнить вѣнскому конгрессу о неблагодарности его къ Испаніи. Князь Меттернихъ прервалъ тогда жалобы нашего посланника г. Лабрадора и сказалъ ему: «вы говорите такимъ тономъ, какъ бы представляли здѣсь лицо Карла V».— «Еслибъ я былъ посланникомъ Карла V,» отвѣчалъ г. Лабрадоръ, и то я бы не сталъ говорить а дѣйствовалъ бы». Урокъ этотъ не потерянъ. Испанцы вновь доказали въ послѣднемъ карлистскомъ заговорѣ, что они заслуживаютъ вполнѣ право подавать свой голосъ въ совѣтахъ Европы. Королева Изабелла увѣрена что конституціонная система больше сдѣлала во все это время, нежели всѣ абсолютическія системы другихъ католическихъ государей.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ

Morning-Post объявляетъ, что извѣстіе о мирѣ, заключенномъ между друзами и маронитами, было неосновательно, но что турецкія войска могутъ одни прекратить безпорядки и кровопролитія.

— Изъ Берлина отъ 26-го іюля пишутъ, что по полученной телеграфической депешѣ императоръ австрійскій прибылъ въ этотъ день въ 4 часа пополудни въ Теплицъ и встрѣченъ былъ самымъ торжественнымъ образомъ.

— Говорятъ, что завтра, 27-го числа Императрица Александра Θеодоровна прибудетъ въ Потсдамъ въ сопровожденіи великой герцогини мекленбургъ-шверинской Александрины. Во время этого поѣзда запрещено производитъ свистъ паровозовъ и другой шумъ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 22-го іюля.

На Каменноостровскомъ театрѣ: Русская Боярыня 17-го столѣтія. Гг. артисты русской оперной труппы будутъ пѣть гимнъ: «Боже Царя Храни!» Тяжба. Всѣхъ цвѣточковъ болѣ розу я любилъ. (Ce que vivent les roses). Старая погудка на новой ладъ, въ 1-мъ д.; Украинская свадьба, дивертиссементъ, изъ малороссійскихъ пѣсенъ и танцевъ, съ пляскою. Начало въ 7 часовъ.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ [illegible]

на Невскомъ проспектѣ

№ 62.

TABLE D'HOTE.

1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.

MENU.

Сегодня, въ пятницу, 22-го іюля, ровно въ 5 часовъ

½ bout. de vin.
Potage Beaufort.
Bouchée à la reine
Dindondeau à la chipolata
Artichauts à la Lyonnaise
Roti melé
Gateau Napolitain
Café.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 1 2, 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: въ 1-мъ классѣ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

15-го сего іюля вышла и раздается подписавшимся

ЧЕТВЕРТАЯ КНИЖКА ЖУРНАЛА

ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ

ИЗДАВАЕМАГО СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ. ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ПОЛКОВНИКА ГЕЙРОТА.

Содержаніе этой книжки слѣдующее: № 13-го Отд. I-е. Разговоръ священника съ прихожаниномъ о томъ, что не должно осуждать другихъ—Свящ. К. Доб—вина. И малые грѣхи не малость. Свящ. А. Пан—нова. Судъ Божій. Христіанская любовь въ простой русской женщинѣ. Отд. II-е. Воскресенскій монастырь, именуемый Новымъ Іерусалимомъ (съ двумя рисунками). № 14-го Отд. III. Разговоръ артиллерійскаго солдата съ пѣхотнымъ объ артиллеріи) П. К. № 15-го: Отд. IV. Утопленникъ, А. Пушкина. Пастухъ. И. Крылова: Анюта, (разсказъ ружейнаго охотника) Θ. Губонова. Крестный отецъ (сказка). Отольются волку овечьи слезки. Н. Маева. Что ты спишь мужичекъ, Кольцова. № 16-го: Отд. V. СОЛДАТСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ: Объ измѣненіи нравовъ и обычаевъ между горцами въ Дагестанѣ. О распространеніи между ними научныхъ свѣдѣній. О спускѣ сто-одиннадцати пушечнаго винтоваго корабля: Императоръ Николай I-й. О спускѣ огромной величины воздушнаго шара. О воздушномъ пароходѣ. О докучливыхъ врагахъ нашихъ во время лѣта, (съ рисунками). Объ укрощеніи дикихъ звѣрей. Четвероногій математикъ. Ученыя мыши и канарейки. Какая отъ нихъ польза? Примѣръ полезныхъ изобрѣтеній. Левъ (съ рисункомъ). Истребитель львовъ въ Африкѣ (съ портретомъ). Услужливый медвѣдь. Какъ узнавать время по пѣнію или чириканью птицъ. Совѣтъ, какъ подавать помощь угорѣвшимъ. Замѣтки каптенармуса по хозяйственной части. СОЛДАТСКІЯ СОЧИНЕНІЯ: Писецъ или иду за вѣру, царя и отечество. (комедія въ 1 дѣйствіи). М. Θедорова. Продолженіе списка подписчиковъ на журналъ. Пожертвованіе на устройство благотворительныхъ заведеній въ Палестинѣ.—Къ этой книжкѣ приложены слѣдующіе рисунки: 1). Видъ Воскресенскаго монастыря, называемаго Новымъ Іерусалимомъ. 2) Главный храмъ въ Новомъ Іерусалимѣ.—3) Левъ 4) Жюль Жераръ, истребитель львовъ въ Африкѣ.—5, 6, 7, 8 и 9) Комаръ въ увеличенномъ видѣ и его части; девятнадцать чертежей къ статьѣ: «Разговоръ артиллерійскаго солдата съ пѣхотнымъ объ артиллеріи».

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ шести книжекъ или 24 №. (до шестидесяти печатныхъ листовъ съ портретами или картинками, съ чертежами въ текстѣ и) отдѣльно), три рубля 10 коп. сер., съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи.

Примѣчанія: 1) Желающіе помѣщать статьи свои въ журналѣ: «Чтеніе для Солдатъ», благоволятъ присылать оныя въ главную контору журнала, по нижеозначенному адресу. Вознагражденіе за статьи, признанныя соотвѣтствующими цѣли журнала, Редакція предлагаетъ въ такомъ же размѣрѣ, какъ установлено въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ.

2) СОЛДАТСКІЯ СОЧИНЕНІЯ, какъ образчики замѣчательнаго успѣха нижнихъ чиновъ въ грамотности, будутъ помѣщаться, безъ всякаго измѣненія въ изложеніи, въ концѣ каждой книжки журнала особымъ отдѣломъ. Если же солдатское сочиненіе будетъ заключать въ себѣ особенныя литературныя достоинства, то войдетъ въ общій составъ журнала, и тогда авторъ этого сочиненія получитъ установленное за трудъ вознагражденіе; прочимъ же будетъ высылаться даровой экземпляръ журнала.

Въ Конторѣ журнала: «Чтеніе для Солдатъ», продаются нижеслѣдующія книжки, изданныя отъ Редакціи сего журнала: 1. Азбука, цѣна 25 коп. 2) Упрощенная Ариѳметика, одобренная для преподаванія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, 30 коп. 3) Ариѳметика (болѣе пространная, изложенная въ разговорахъ), 50 коп. 4) Упрощенная Грамматика, одобренная для преподаванія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, 30 коп. 5. Прописи, съ приложеніемъ руководства для скорописанія,—30 коп. 6. Объясненіе Божественной Литургіи,—25 коп. 7. Краткія повѣствованія (разсказы) изъ Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, съ 12 рисунками 30 коп. 8. О таинствѣ причащенія или Евхаристіи,—5 коп. 9. О бракѣ, 5 коп.—10. Объ обязанностяхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, одобрено для употребленія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, 5 коп. 11. О разсыпномъ строѣ, одобрено для употребленія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса и принято за руководство въ Стрѣлковой офицерской школѣ, 5 коп. 12. О глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній и теорія стрѣльбы, одобрено для употребленія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, 5 коп. 13. О службѣ въ гарнизонѣ. Одобрено для употребленія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, 10 коп. 14. О передовыхъ постахъ. (Аванпостная служба) одобрено для употребленія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, 10 коп. 15. О землѣ, солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ. (Математическая Географія съ 5 чертежами, 10 коп. 16. О землѣ, водѣ и воздухѣ, или краткое объясненіе Физической Географіи (въ разсказахъ), съ изображеніемъ двухъ земныхъ полушарій, 10 коп. 17. Разсказы странствователя по замѣчательнымъ мѣстамъ Россіи: Сѣверный край (съ рисунками),—10 коп. 18 Московская и Тульская губерніи, съ четырьмя рисунками,—10 коп. 19. Карта Европейской Россіи на двухъ листахъ большаго формата, отпечатанная нѣсколькими красками, 1 р. сер., за пересылку 25 коп. 20. Краткое поясненіе Карты Европейской Россіи,—10 коп. 21. Свѣдѣніе о лошади, одобрено для преподаванія въ войскахъ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, съ рисункомъ на большомъ листѣ,—30 коп. 22. О способѣ добыванія селитры съ двумя чертежами,—5 коп. 23. Разговоръ артиллерійскага солдата, съ пѣхотнымъ объ артиллеріи, съ 19 чертежами—15 коп. 24. Способъ американца Рери, какъ укрощать озлобленныхъ лошадей, съ 7 рисунками, —30 коп. 25. Воспоминаніе геройской защиты Севастополя и очеркъ Крыма, съ 9 рисунками,—15 коп 26. О святыхъ мѣстахъ Палестины. (Іерусалимъ), съ 13 рисунками,—15 коп. 27. Исакіевскій соборъ, съ рисункомъ,—10 коп. 28. Христіанскій подвигъ солдата,—10 коп. 29. Чему быть того не миновать, комедія для солдатскихъ театровъ,—6 коп. 30. Не извѣдавъ горя, не узнаешь счастія, повѣсть,—20. коп. 31 Два разсказа,—10 коп. 32. Полѣсовщикъ (для представленія на бивуакахъ,—7 коп. Журналомъ Чтеніе для Солдатъ, за 1858 годъ, состоящій изъ шести книжекъ: съ четырмя портретами, съ 40 рисунками и 101 чертежемъ 2 руб. съ пересылкою! Журналъ за 1859 годъ, съ 80 рисунками 3 руб. 10 коп. съ съ пересылкою. Требованія на вышепоименованныя книжки должны быть адресованы въ С.-Петербургъ, въ Главную контору журнала: «Чтеніе для Солдатъ», находящуюся близъ Конюшеннаго моста, въ домѣ Генеральши Неѣловой № 13.

Примѣчаніе. При очевидной дешевизнѣ поименованныхъ выше изданій, и при цѣнѣ за пересылку 3 коп. за каждую книжку, Редакція журнала имѣетъ возможность исполнить только тѣ требованія, которыя поступятъ не менѣе, какъ на одинъ рубль сер., ибо при выпискѣ одного экземпляра, цѣною въ 5 коп. за почтовую пересылку приходится иногда платить въ шесть разъ болѣе противъ цѣнности самой книжки.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

Ю. А. Юнгмейстера, у Полицейскаго моста, въ д. Катомина, продаются:

ВНОВЬ ИЗДАННАЯ

РУССКАЯ АЗБУКА

для простаго народа, съ наставленіемъ, какъ должно учить, которая уже принята руководствомъ въ воскресныхъ и народныхъ школахъ В. Золотовымъ. Спб., 1860 г., Ц. 5 к.; на пересылку прилагается отъ 1 до 6 экземпляровъ 30 к. сер.

ВОСПОМИНАНІЯ,

мысли, труды и замѣтки Александра Смирнова. 2 т. М. 1860 г. Ц. 3 р. съ пер. 4. р. сер.

ЗАПИСКИ

Гавріила Романовича Державина 1743—1812 г. съ литературными и историческими примѣчаніями П. И. Бартенева. Изданіе Русской Бесѣды М., 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

РУССКАЯ ПРАВДА

литературный альманахъ на 1860 годъ. Кіевъ, 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

УЧЕБНИКЪ ХИМІИ

или первоначальное изученіе химіи при помощи самыхъ простыхъ опытовъ, безъ пособія наставника, Ю. А. Штекгардта, съ девятаго исправленнаго изданія переведенное и изданное подъ редакціею А. И. Ходнева, съ 286 вновь вырѣзанными рисунками въ текстѣ. Спб., 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 75 к.

ПЛОТНИЧНОЕ ИСКУССТВО

съ 203 рисунками, изложенное Полковникомъ Дементьевымъ. Ц. 1 р. 75 к, съ пер. 2 р.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 159. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24-ГО ІЮЛЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 20-го іюля 1860 года.—Высочайшіе Рескрипты.—Высочайшіе указы и повелѣнія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Восточнаго Кавказа.—О конной скачкѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Рѣчь Папы въ тайной консисторіи. — Телеграфическія депеши. — Австрія. — Франція.— Великобританія. — Италія. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Городской Листокъ.—Отвѣтъ на вопросы о Сибирской язвѣ.—Отъ Редакціи.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Красномъ Селѣ, Іюня 20-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Дежурный Штабъ-Офицеръ Штаба Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, состоящій по Армейской Кавалеріи Маіоръ **Шавровъ**, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Кавалеріи. Въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. Перновскаго Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Подпоручикъ **Бялецкій 1-й**, въ Поручики, со старшинствомъ съ 3-го Мая сего года.

Назначается. Галицкаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Криденеръ**—въ должность Оберъ-Вагенмейстера 5-й Пѣхотной дивизіи, съ переводомъ во 2-ю Фурштатскую бригаду.

Опредѣляются въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Прапорщиковъ Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Поручикомъ, **Протопоповъ**—въ Литовскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Алберта полкъ, Корнетомъ. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка, служившій впослѣдствіи въ Дружинѣ № 107 Государственнаго Подвижнаго Ополченія Московской губерніи и награжденный въ отставку чиномъ Капитана, **Бочечкаровъ**—въ штатъ Московской Полиціи, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся. По Кавалеріи. Кинбурнскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Штабсъ-Капитанъ **Сербовъ**—въ Коммисаріатскій Штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи и съ переименованіемъ въ Штабъ-Ротмистры. По Пѣхотѣ. 6-го резервнаго баталіона Тифлисскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Прапорщикъ **Безобразовъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Московскаго Пѣхотнаго полка. Бѣлевскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Чарыковъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Казанскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка.

Увольняется въ отпускъ. Правитель Канцеляріи Инспектора Финскихъ войскъ, Капитанъ Поселеннаго № 1-го Абоскаго Финскаго Стрѣлковаго баталіона **Манснеръ**, для излеченія болѣзни, за границу: въ Германію, Швейцарію и Францію, на 11 мѣсяцевъ.

Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи. Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Маіору **Квицинскому**, для излеченія болѣзни, за границу, по 15-е Октября сего года. По Пѣхотѣ. Дежурному Штабъ-Офицеру Дежурства Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, состоящему по Армейской Пѣхотѣ Подполковнику **Гангардту**, для излеченія болѣзни, за границу, на 2 мѣсяца. Лейбъ-Гвардіи Царскосельскаго Стрѣлковаго баталіона Поручику **Батьянову**, для излеченія болѣзни, отъ контузій происходящей, въ губерніи: Новгородскую и Херсонскую, по 1-е Сентября сего года.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію Навагинскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Баронъ фонъ-Корфъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Симбирскаго Линѣйнаго баталіона № 7-го Штабсъ-Капитанъ **Коноваловъ**, Капитаномъ съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Инженерному Корпусу. Военный Инженеръ-Поручикъ **Борнеманъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Смоленскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Курошъ**, Подпоручикомъ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ,

данный на имя Г. Намѣстника Кавказскаго

Нашему Намѣстнику Кавказскому. Православная Христіанская вѣра въ древнія времена была господствующею въ тѣхъ мѣстахъ Кавказа, гдѣ нынѣ преобладаетъ магометанство. Въ горахъ однако же, до сихъ поръ, сохранились многіе остатки бывшаго, но неугасшаго еще тамъ свѣта Христіанства. Съ покореніемъ Кавказа, желая дѣйствовать къ возстановленію въ этомъ краѣ Православія, но дѣйствовать путемъ убѣжденій, распространяя въ горахъ Слово Евангелія, Мы признаемъ полезнымъ призвать къ участію въ этомъ великомъ дѣлѣ всѣхъ ревнителей Православія. Учреждая съ этою цѣлію особое общество подъ названіемъ Общество возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ, Мы утвердили составленный вами и разсмотрѣнный Кавказскимъ Комитетомъ проектъ Устава сего Общества. Ея Императорское Величество Любезнѣйшая Супруга Наша, Государыня Императрица Марія Александровна, ревнуя успѣхамъ Православія на Кавказѣ, принимаетъ это Общество подъ Свое особое покровительство. Препровождая утвержденный Нами Уставъ Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ, Мы поручаемъ вамъ сдѣлать надлежащія распоряженія къ открытію дѣйствій онаго, надѣясь, что при направленіи вами занятій Общества, дно благоуспѣшно пойдетъ къ цѣли своего учрежденія. Молимъ Бога, дабы Святой его промыслъ покровительствовалъ успѣхамъ Общества (*).

Пребываемъ къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонны.

(Сен. В.)

Въ Царскомъ Селѣ. 9-го Іюня 1860 года.

II.

данный на имя Генерала отъ Инфантеріи Князя Горчакова 2-го.

Князь Петръ Дмитріевичъ! Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія вашего въ офицерскихъ чинахъ. Начавъ боевое поприще въ войну 1808 года, вы съ отличіемъ учавствовали въ Отечественной войнѣ 1812 — 1815 годовъ; мужествомъ и распорядительностію возстановили въ 1820 и 1821 годахъ, въ Имеретіи и Абхазіи, нарушенное спокойствіе, и съ примѣрною неустрашимостію дѣйствовали въ Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ. Въ теченіи 15 лѣтъ, съ полнымъ успѣхомъ командовали Сибирскимъ корпусомъ, управляя и Западною Сибирью. Въ минувшую войну, съ геройскимъ самоотверженіемъ устремясь въ опасность сраженія при Альмѣ, лично водили въ рукопашный бой Владимірскій пѣхотный полкъ. Во вниманіе къ симъ достоинствамъ къ заслугамъ вашимъ Престолу и Отечеству, блаженныя памяти Родитель Мой призвалъ васъ въ члены Государственнаго Совѣта. Желая соединить съ именемъ вашимъ воспоминаніе объ Альмскомъ дѣлѣ, ознаменованномъ личною вашею храбростію, Я, по случаю событія настоящаго дня, приказомъ сего числа отданнымъ, назначилъ васъ шефомъ означеннаго полка и повелѣлъ полку этому именоваться впредь Владимірскимъ пѣхотнымъ имени вашего полкомъ. Пребываю къ вамъ на всегда благосклонный.

На подлинныхъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Въ Царскомъ Селѣ. 9-го Іюня 1860 года.

(*) Уставъ приложенъ при № 49-мъ Сен. Вѣд

Въ № 59-мъ Сен. Вѣд. обнародовано слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія:

На основаніи ст. 787—789 Уст. о ссыльн. Св. Зак. Т. XIV изд. 1857 г. ссыльнокаторжнымъ, доколѣ они не будутъ обращены въ разрядъ поселенцевъ, не дозволяется пріобрѣтеніе и пользованіе недвижимою собственностію, но разрѣшается переведеннымъ изъ нихъ въ отрядъ исправляющихся строить для себя, въ опредѣленныхъ случаяхъ, дома на землѣ, къ заводу принадлежащей.

Нынѣ Государь Императоръ, признавая полезнымъ, въ видахъ улучшенія хозяйственнаго и нравственнаго быта ссыльнокаторжныхъ, предоставить имъ нѣкоторыя облегченія по владѣнію недвижимою собственностію, согласно положенію Сибирскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: въ замѣнъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 787 — 789 Уставк о ссыльн. Св. Зак. Т. XIV изд. 1857 года, постановить:

1) Ссыльнокаторжнымъ, пробывшимъ въ отрядѣ исправляющихся опредѣленный срокъ, предоставляется, согласно правиламъ, означеннымъ въ ст. 577—580 Уст. о ссыл., получать дозволеніе на постройку для себя домовъ на землѣ, принадлежащей къ заводу, гдѣ они находятся на работѣ. Кромѣ сихъ случаевъ преступникамъ, находящимся въ каторжной работѣ, до обращенія ихъ въ разрядъ ссыльнопоселенцевъ, владѣніе недвижимою собственностію ни подъ какимъ предлогомъ не дозволяется.

2) Возведенныя каторжными въ мѣстахъ заточенія ихъ строенія не могутъ быть ими ни закладываемы, ни обременяемы долгами. По особо уважительнымъ причинамъ имъ дозволяется, и прежде перехода въ разрядъ ссыльнопоселенцевъ, просить разрѣшенія мѣстнаго заводскаго На чальства напереуступку такого имущества другимъ лицамъ. Условія объ уступкахъ сего рода вносяттся, по распоряженію начальства, въ особо заведенныя для того книги, и

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вліяніе погоды на полемику и общественныя увеселенія; знаменитые протесты и скромное о нихъ мнѣніе фельетониста.—Уважайте себя и другіе уважать васъ будутъ. — Письмо старшаго придворнаго ветеринара Пашкевича о Сибирской язвѣ.—Музыкальныя новости.— Варшавскій музыкальный институтъ.—Новая пѣвица.

Сѣрыя тучи со всѣхъ сторонъ обложили небо, умолкли загородные и городскіе пѣвцы и пѣвуньи «увеселительныхъ мѣстъ»; вмѣсто неаполитанскихъ, испанскихъ и африканскихъ ночей, у насъ туманныя и дождливыя петербургскіе дни, вечера и ночи; одному только г. Вейнерту на Крестовскомъ островѣ удалось таки выхватить изъ-подъ дождя какой-то «очаровательный вечеръ»; но за то шары съ слонами еще покоятся, и судя по погодѣ, долго не придется имъ летѣть въ небо; безъ сомнѣнія погода удержала также дома постоянныхъ посѣтителей Café-chantant въ прошлый вторникъ. Между тѣмъ цѣль этого вечера въ пользу погорѣвшихъ охтенцовъ, дѣлаетъ большую честь неизбѣжному Ивану Ивановичу Излеру. Не смотря на уменьшенную до половины цѣну, заманчивую программу, обѣщанный фейерверкъ и иллюминацію, посѣтителей было мало и весь сборъ въ пользу погорѣвшихъ, сколько намъ помнится, 247 р. 1 к;—очень мало для Петербурга и еще менѣе для несчастныхъ, утратившихъ отъ пожара все свое достояніе.

Нѣкоторые изъ посѣтителей жаловались, впрочемъ, что въ этотъ день не было отправленій легкихъ невскихъ пароходовъ прямо въ Café chantant; дѣйствительно оказалось, что распорядитель праздника забылъ сообщить содержателю пароходовъ и не объявилъ въ газетахъ о томъ, что за 75 копѣекъ можно получить билетъ на пароходъ и на вечеръ. Вдвойнѣ сожалѣемъ объ этой забывчивости: она лишили бѣдныхъ, можетъ быть лишней сотни рублей и потомъ дала публикѣ поводъ на этотъ разъ, совершенно носправедливо, жаловаться на неисправность пароходовъ.

Кстати о жалобахъ,—онѣ, съ дурною погодою, начинаютъ какъ утки выплывать въ нашихъ журналахъ: знаменитый абиссинскій маэстро Лазаревъ, особымъ библіографическимъ объявленіемъ, напечатаннымъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», жалуется на нашего кореспондента за невѣрное извѣстіе о благотворительности неподражаемаго маэстро въ пользу христіанскихъ церквей на Востокѣ. Свое объявленіе, столько же напоминающее собою прежнія простыни, какъ поросенокъ мастодонта, нашъ *неоцѣненный* композиторъ (сколько извѣстно, игравшій въ Петербургѣ собственно для себя и нѣсколькихъ десятковъ людей, собравшихся, чтобы поглумить надъ нимъ) оканчиваетъ слѣдующею тирадою:

«*Александръ Васильевичъ г. Лазаревъ*, по гласу Богомъ вдохновеннаго Царя псалмопѣвца «*хвалите Бога во струнахъ и органахъ*»: композиторъ духовной ораторіальной (т. е. высшей) музыки, дѣлалъ прошедшимъ постомъ въ С.-Петербургѣ изъ своихъ твореній ораторіи. «*Сотвореніе міра*» № 1, 2 и 3, ораторіи. «*Страшный Судъ*» № 1. *Смерть Олоферна* и другихъ, на вышеозначенную религіозную цѣль два концерта. Единодушное «*браво*» со стороны публики, ярко обозначило сочувствіе ея къ родному композитору, талантъ котораго уже оцѣненъ Россини, Мейерберомъ и другими великими музыкальными дѣятелями. Г. Лазаревъ, во 2-мъ концертѣ, подарилъ, въ виду публики, оркестру итальянской оперы, превосходно выполнявшему его творенія, большую серебрянную вызолоченную кружку и золотые часы, сожалѣя, что не могъ вознаградить труды превосходныхъ артистовъ чѣмъ либо гораздо большимъ. Факты слишкомъ ясные и громко говорящіе сами за себя. Гг. публицисты аплодировали въ концертахъ композитору вмѣстѣ съ публикой и послѣ, весьма многое писали противъ него! Закрѣпляя печатно свои лжесвидѣтельствованія, что они выражали симъ? «*Неужели остроуміе*»?? (*).

(*) Въ доказательство всей несправедливости сердитаго маэстро на петербургскихъ публицистовъ, приводимъ стихи, сочиненные однимъ изъ нихъ, по поводу раздирающаго уши Страшнаго Суда, при исполненіи котораго въ концертѣ оказались безсильными извѣстныя средства инструментовъ и музыканты должны были высовывать языки дерижеру.

ОДА
Неподражаемому отъ восторженнаго.

Пусть дикій тонъ твоихъ мелодій,
Отъ абиссинцевъ до Невы,
Зовутъ завистники породьей
На хрипъ осиплувшей совы.
Въ своемъ невежествѣ коснѣя,
Пускай, маэстро, предъ тобой
Отъ диллетанта до лакея,
Языкъ высовываютъ свой—
Что для тебя *сыновъ Ваала,*
Вавилъ и *Маньчей* хула
Творецъ «Суда»?—призри ихъ жало
Эвтерны ревностный мулла!
Твори! мужайся! рви препоны,
По-чаще ухо суй во адъ—
Тазы, волторны и тромбоны
Пигмеевъ хохотъ заглушатъ!
Лучъ яркой истины проглянетъ!...
Трубамъ твоимъ, Россини другъ,
Внимая—чорту тошно станетъ
И вѣдьму скорчитъ въ полукругъ.
О край счастливый Оренбургскій
Пребуди вѣкъ ты вознесенъ.
Въ тебѣ вѣдь абиссино-русскій
Маэстро музыки рожденъ

—

Журналъ для Акціонеровъ, кромѣ личнаго протеста, или, какъ онъ назвалъ «*внушенія*» С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ, помѣстилъ слѣдующее предложеніе отъ правленія общества Царскосельской Желѣзной дороги, посланнаго имъ въ редакцію «Сѣверной Пчелы» (*).

«Въ № 155-мъ Сѣверной Пчелы напечатана статья: «Царскосельская Желѣзная дорога и павловскія увеселенія 9-го іюля» такъ какъ въ ней находятся ложныя обвиненія и клевета на дирекцію Царскосельской желѣзной дороги, то правленіе покорнѣйше проситъ редакцію сообщить оному имя автора этой статьи, для начатія съ нимъ дѣла судебнымъ порядкомъ».

Подлинное подписали директоры: *Кабатъ, Ефремовъ, Лампе и баронъ Виттенгеймъ.*

Предоставляя юристамъ сказать свое послѣднее слово въ этомъ спорѣ, мы не можемъ не замѣтить, что правленіе, въ настоящемъ случаѣ увлеклось своимъ справедливымъ или несправедливымъ (это докажетъ судъ) негодованіемъ и заранѣе, бездоказательно назвало указанія «Сѣверной Пчелы»—*клеветою*. Вы хотите обращаться къ суду—и обращайтесь, но не оскорбляйте заранѣе, бездоказательно своего противника — самымъ тяжкимъ по закону оскорбленіемъ — называя его именемъ *клеветника*. Вѣдь подобное самоуправство напоминаетъ прошенія другъ на друга Гоголевскихъ: Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича, но тѣ дѣлали въ простотѣ сердца, повторяя то, чему были свидѣтелями, какъ-же при настоящемъ прогрессѣ употреблять Довгочхунскіе пріемы. Подождите рѣшенія суда — и подальше, подальше съ вашимъ словомъ *клевета*.

Точно также непріятно поразило насъ «Внушеніе» «С.-Петербугскимъ Вѣдомостямъ» отъ Журнала для «Акціонеровъ». Вся эта статейка состоитъ изъ какихъ-то, вовсе нелитературныхъ намековъ, обвиненій и угрозъ;—

(*) Въ сегодняшнемъ померѣ «Сѣв. Пчелѣ» помѣщено это объявленіе съ слѣдующею прибавкою:

На это полученъ отзывъ отъ редакціи, что на основаніи статьи 61-й цензурнаго устава, имена сочинителей объявляются только по требованію правительства.

Полагая что, вѣроятно автору не неизвѣстно вышеозначенное отношеніе правленія въ радакцію, оно обращается къ нему съ прозьбою сообщить въ правленіе свое имя и мѣсто жительства.

3) Въ случаѣ смерти каторжнаго или осужденія его за новое преступленіе, къ высшей степени каторжныхъ работъ, возведенныя имъ строенія переходятъ къ оставшимся послѣ него женѣ, дѣтямъ или инымъ родственникамъ, которые могутъ, съ разрѣшенія заводскаго начальства или сами, оставаться на жительствѣ въ тѣхъ строеніяхъ, или же передать ихъ кому либо другому, или иначе ими распорядиться, но во всякомъ случаѣ только съ вѣдома и согласія мѣстнаго начальства завода. Когда же ни жены, ни дѣтей и родственниковъ послѣ каторжнаго не осталось, то означенныя строенія обращаются въ вѣдомство того завода, на коемъ онъ находился.

— Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ, при рапортѣ своемъ, на основаніи статьи 26-й Т. I Св. Учр. Прав. Сената (изд. 1857 г.), списокъ Высочайше утвержденнаго 12-го сего Іюня мнѣнія Государственнаго Совѣта, о порядкѣ выдачи выходныхъ билетовъ за границу жителямъ Имперіи, переселившимся въ Царство Польское.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *24-го іюля.*

Извѣстія изъ Восточнаго Кавказа. Съ августа прошлаго года Восточный Кавказъ наслаждался такимъ спокойствіемъ, какого не помнилъ въ продолженіе многихъ столѣтій. Обычныя хищничества, грабежи и убійства прекратились; вездѣ водворилась полная безопасность; во всѣхъ частяхъ края вводится новое управленіе, устанавливаются судъ и порядокъ, пролагаются хорошія дороги.

Къ сожалѣнію, спокойствіе это было недавно парушено въ нѣкоторыхъ частяхъ Терской области (бывшаго Лѣваго крыла). Здѣсь легкомысленное и безпокойное народонаселеніе, какъ будто не можетъ еще свыкнуться съ новою для него счастливою жизнью.

Послѣ изъявленія общей покорности въ цѣломъ краѣ, властвовавшая до того надъ массою народа партія, потерявъ прежнее свое значеніе, власть и сопряженныя съ нею матеріяльныя выгоды, не могла легко примириться съ новымъ своимъ положеніемъ. Надобно было ожидать, что, не смотря на свою малочисленность, она сдѣлаетъ не одну попытку къ возстановленію прежняго порядка вещей, разсчитывая на возможность усилиться множествомъ бродягъ, людей безпокойныхъ и буйныхъ, которые во время продолжительной войны привыкли основывать свои средства къ жизни только на грабежѣ.

По этому, не смотря на видимое спокойствіе въ краѣ, мѣстное начальство не переставало принимать всѣ мѣры для предупрежденія всякихъ преступныхъ попытокъ со стороны людей неблагонамѣренныхъ. Съ этою цѣлью назначенныя для дорожныхъ работъ войска распредѣлены такимъ образомъ, чтобы можно было вездѣ подавить безпорядки въ самомъ зародышѣ ихъ. Необходимость этихъ мѣръ осторожности оправдалась на самомъ дѣлѣ.

Означенная партія недовольныхъ, желая произвести волненіе въ народѣ, начала распускать ложные слухи въ Чечнѣ—о возстаніи народа въ Дагестанѣ, а въ Дагестанѣ—о возстаніи въ Чечнѣ. Неблагонамѣренные люди пугали народъ разными нелѣпыми выдумками и подстрекали къ возстанію.

Первые, увлеченные этими слухами, были Беноевцы. Бывшій ичкеринскій аулъ Беной всегда отличался закоренѣлой къ намъ непріязнію и покорился позже всѣхъ другихъ, когда весь восточный Кавказъ былъ уже покоренъ; для обезпеченія спокойствія въ краѣ признано было невозможнымъ оставить это селеніе на своемъ мѣстѣ и потому жители его были разселены по разнымъ другимъ ауламъ. Но въ ночь съ 7-го на 8-е мая многіе изъ нихъ, числомъ до 50 семействъ, вдругъ бѣжали изъ своихъ новыхъ жилищъ и снова укрылись въ лѣсистыхъ трущобахъ горной Ичкеріи, откуда начали дѣлать мелкіе разбои. Такъ 4-го іюня, напали они близъ аула Эрсеноя на унтеръ-офицера и 2-хъ рядовыхъ Кабардинскаго полка и убили ихъ; 8-го іюня, у Герзель-аула напали на табунъ лошадей Донскаго № 32-го полка, при чемъ убили 2-хъ казаковъ.

Около того же времени бывшій шароевскій наибъ Ума-Дуевъ набралъ въ Чантійскомъ обществѣ Аргунскаго округа шайку мятежниковъ, изъ которой 14-го іюня до 200 человѣкъ напали въ Аргунскомъ ущельи на транспортъ съ провіантомъ, причемъ убили нѣсколько солдатъ и погонщиковъ; а потомъ, занявъ скалы у башни Башинъ-кале, начали перестрѣливаться съ гарнизономъ ея и съ двумя ротами, высланными изъ укрѣпленія Евдокимовскаго для расчистки дороги. Въ тоже время остальная часть шайки, до 100 человѣкъ, появилась противъ укр. Евдокимовскаго, но была разсѣяна 4-мя картечными выстрѣлами.

По первому извѣстію объ этихъ происшествіяхъ, командиръ Навагинскаго пѣхотнаго полка. полковникъ князь *Тумановъ,* выступилъ съ 8-ю ротами изъ укр. Шатоевскаго; но мятежниковъ нигдѣ уже не засталъ. Узнавъ о его приближеніи, часть шайки разсѣялась по домамъ, а часть, бывшая у Евдокимовскаго укрѣпленія бросилась въ Акинское общество и напала близъ Датыха на табунъ Донскаго № 21-го полка, при чемъ были убиты 2 и ранены 3 казака.

Не смотря на неудачу первой попытки противъ башни Башинъ-кале и укр. Евдокимовскаго, шайка мятежниковъ вторично собралась 21-го іюня въ Аргунскомъ ущельи и прервавъ сообщеніе съ этимъ укрѣпленіемъ, обложила его. Тогда полковникъ князь *Тумановъ* снова выступилъ 22-го іюня изъ укр. Шатоевскаго; въ тотъ же день разсѣялъ часть шайки у Башинъ-кале и, прибывъ въ укр. Евдокимовскому, немедленно атаковалъ остальную часть партіи. Атака, произведенная двумя сотнями Моздокскаго казачьяго полка и конвойною командою начальника Округа, была такъ стремительна, что измѣнники, оставивъ на мѣстѣ 40 тѣлъ, разсѣялись.

На этомъ остановилось нынѣ возстаніе. По послѣднимъ донесеніямъ генералъ-адъютанта графа *Евдокимова*, большинство населенія въ Чечнѣ и въ самой Ичкеріи остается вѣрнымъ и спокойнымъ; нѣкоторыя селенія встрѣтили даже выстрѣлами приближавшіяся къ нимъ шайки мятежниковъ.

Для прекращенія же новыхъ попытокъ возмутителей и для истребленія остатковъ ихъ шайки, направленъ чрезъ Акинское общество въ Аргунское ущелье отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора *Баженова,* которому предписано, въ случаѣ надобности, дѣйствовать совмѣстно съ отрядомъ полковника князя *Туманова.* Въ то же время и въ Ичкеріи приняты мѣры для приведенія въ покорность мятежныхъ беноевцевъ.

По свѣдѣніямъ изъ Дагестанской области, расположеніе умовъ тамошняго населенія вообще весьма-благопріятно. Новое положеніе объ управленіи въ томъ краѣ частію введено уже, частію вводится. Разработка дорогъ производится съ успѣхомъ; въ особенности обращено вниманіе на главный путь, пересѣкающій весь Дагестанъ, отъ Ходжалъ-Маховъ, чрезъ салтинскій и карадахскій мосты, и далѣе вдоль Аварскаго Койсу, съ вѣтвями въ одну сторону—на Гунибъ и далѣе къ Ирибу, а въ другую—на Аварскую возвышенность и черезъ Ратлу-Ахвахъ къ укр. Преображенскому. Эта система путей свяжется съ Закавказьемъ двумя разработываемыми дорогами чрезъ главный хребетъ, Кодорскою и Мухахскою,

Улли-Кала, *12-го мая.* Не прошло еще мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ я имѣлъ честь писать вамъ, г. редакторъ, а между тѣмъ во многихъ отношеніяхъ обстановка вновь покореннаго края въ Дагестанѣ значительно измѣнилась къ лучшему. Причиною этой, можно такъ сказать, метаморфозы, оправдывающей аксіому, что «глазъ хозяина повсюду нуженъ», есть возвращеніе изъ Тифлиса въ укр. Темиръ-Ханъ-Шуру (послѣ почти 3-хъ мѣсячнаго отсутствія) командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, генералъ-лейтенанта князя Левана Ивановича Меликова.

Отсутствіе его сіятельства, стѣснявшее распоряженія временно-поставленныхъ въ краѣ начальниковъ, наконецъ суровость погоды, продолжавшаяся почти до половины марта, лишали возможности быстро привести въ исполненіе предначертанные княземъ планы по устройству дорогъ во вновь покоренномъ краѣ—дорогъ, такъ необходимыхъ для окончательнаго упроченія нашего владычества въ горахъ; 15 баталіоновъ, сильныхъ своею численностію, выдвинуты въ край для этой цѣли. Часть этого значительнаго отряда оказала блистательные успѣхи по разработкѣ дорогъ, соединяющихъ Шуру, Кази-Кумухское ханство и Даргинскій округъ съ Аваріею; вновь-проводимая инженеръ-штабсъ-капитаномъ Винчемъ дорога отъ укр. Ходжалъ-Маховъ, черезъ с. Куппу и новыя Салты къ Кородахскому мосту, по своей изящной и прочной отдѣлкѣ, далеко выше нашихъ почтовыхъ дорогъ въ Бакинской и Дербентской губерніяхъ. Одинъ изъ почетныхъ здѣшнихъ жителей, пользующійся уваженіемъ, въ разговорѣ о дорогахъ отозвался, «что если-бы ему былъ предоставленъ выборъ подарка изъ вновь-покореннаго края, то онъ непремѣнно бы выбралъ для себя новую дорогу».

Нельзя не удивляться той дѣятельности, которая возстановилась у насъ съ возвращеніемъ въ край главныхъ начальниковъ, князя Л. И. Меликова и генералъ-маіора И. Д. Лазарева: повсюду дѣйствуютъ благодѣтельныя реформы въ управленіи народомъ. Проѣзжая край, на каждомъ почти шагу можно встрѣтить офицеровъ, съ особенною точностію и энергіею исполняющихъ возложенныя на нихъ порученія: военные инженеры хлопочутъ о составленіи плановъ предполагаемыхъ построекъ укрѣпленій на Гунибѣ и Кородахскомъ мосту, путейцы—объ изящной и прочной отдѣлкѣ дорогъ, сооруженіи мостовъ и паромовъ; горный инженеръ Порѣцкій занятъ усовершенствованіемъ изобрѣтенныхъ имъ желѣзныхъ печей и хлопочетъ о добываніи близъ с. Ругджи и Кородахскаго моста каменнаго угля и горючаго сланца,—однимъ словомъ соревнованіе видно даже въ людяхъ вовсе не-спеціяльныхъ а усердіе солдатъ примѣрно и выше всякихъ похвалъ.

Жители края, которымъ предоставлена полная свобода для занятій по хозяйству, желая для своей же пользы во всемъ быть угоднымъ побѣдителямъ, добровольно, за умѣренную плату, хлопочутъ объ устройствѣ мостовъ и дорогъ, мечтая о скорой возможности обзавестись арбами и тѣмъ улучшить бывшія доселѣ перевозочныя средства: они поняли тотъ разсчетъ, что одна арба съ тяжестью 25 пудовъ замѣнитъ имъ 8 эшаковъ, для ухода за которымъ въ пути, присмотра за вьюками и неизбѣжнаго поталкиванія этихъ лѣнивыхъ животныхъ, необходимо имѣть два человѣка, тогда какъ съ арбою въ два быка, даже съ двумя арбами, легко справиться одному погонщику.

Кромѣ дороги, о которой было сказано выше, возстановленно аробное сообщеніе изъ укр. Ходжалъ-Махи, чрезъ Улли-Кала и с. Кикуны, къ Гоцатлинскому подъему, на разстояніи до 25 верстъ. Начавшаяся на дняхъ разработка по Салтинскому ущелью соединитъ укр. Амайки съ Гунибомъ и прочими пунктами Андаляля; устройство этой послѣдней дороги, разстояніемъ до 20 верстъ, приняли было на себя жители с. Сogратль на коммерческомъ правѣ; но въ послѣдствіи, видя трудность работы, отказались отъ своего обязательства; нынѣ сообщеніе это разработывается баталіономъ Бѣлевскаго полка.

Войска, находящіяся на работахъ, обезпеченныя довольствіемъ и неизнуряемыя, пользуются отличнымъ здоровьемъ; во всемъ и вездѣ господствуетъ порядокъ и благоустройство, дѣлающіе честь частнымъ начальникамъ, сочувствующимъ желанію его сіятельства князя Левана Ивановича, предпріимчивость котораго, при содѣйствіи избранныхъ помощниковъ, совершитъ много замѣчательнаго во вновь-покоренномъ краѣ, извѣстномъ своею прежнею неурядицею и беззаконіемъ.

Высокая нравственная цѣль правительства—посѣять между вновь-покоренными народами сѣмена цивизаціи, пріучить ихъ къ гражданской жизни и труду отъ соприкосновенія съ людьми образованными, идетъ прогрессивными шагами. Въ самое короткое время моего

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» помѣщено было вмѣстѣ съ опроверженіемъ объявленіе, подавшее поводъ къ этой полемикѣ; но кажется, довольно было опровергнуть это, дѣйствительно странное объявленіе, зачѣмъ же во «Внушеніи» употреблять слова: *подлогъ, нравственная отвѣтственность, злоумышленникъ предъявляющій отъ имени агентства* и проч., и наконецъ что это за слово *«внушеніе»*, оно отзывается какъ и всѣ нами приведенныя слова, давнопрошедшимъ крючкотворствомъ, и вовсе не подъ стать журналу, заявившему о своемъ существованіи тѣми полезными идеями, которыя онъ успѣлъ провести и привить къ раждающимся начинаніямъ. Будемъ спорить, даже судиться, но заблаговременныя оскорбленія и брань даютъ только пищу такимъ мерзостямъ какъ каррикатурный альбомъ г. Хлещенки, или портреты, появлявшіеся въ «Развлеченіи».... Неужели вражда партій и зависть къ чужому успѣху могутъ доходить до такой степени?....

Но это въ воздухѣ—сыромъ, холодномъ и тяжеломъ; онъ внушалъ Булгарину осенніе походы противу журналовъ, и теперь эти наѣзды продолжаются подъ вліяніемъ тѣхъ же обстоятельствъ; но какъ въ природѣ всюду соблюдается мудрое равновѣсіе, то и наступленіе дурной погоды даетъ намъ надежду на ослабленіе Сибирской язвы, которой начинаютъ сильно побаиваться, а какъ, по пословицѣ «у страха глаза велики», то и слухи объ этой болѣзни, въ высшей степени преувеличены. И мы сочли обязанностію помѣстить здѣсь письмо (*), присланное къ редактору «Русскаго Инвалида» отъ старшаго придворнаго ветеринара магистра Пашкевича, гдѣ объясняются свойства и симптомы этой болѣзни.

Вотъ это письмо:

ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЫ О СИБИРСКОЙ ЯЗВѢ.

По поводу распространившагося въ народѣ опасенія болѣзни, такъ называемой Сибирской язвы, многіе изъ изъ жителей Столицы обращаются ко мнѣ съ вопросами объяснить имъ, *въ чемъ собственно состоитъ эта болѣзнь, какими обнаруживается и сопровождается явленіями и какія имѣетъ особенныя свойства?*

Исполняя ихъ желаніе со всею готовностію и тѣмъ съ большею вѣрностію, что я по приглашенію одного изъ помѣщиковъ Царскосельскаго уѣзда былъ самъ на мѣстѣ появленія болѣзни въ окрестностяхъ г. Гатчино для поданія совѣта, вмѣстѣ съ тѣмъ считаю себя обязаннымъ сообщить и вамъ точныя свѣдѣнія объ этой болѣзни, съ тою цѣлію, не угодно ли будетъ напечатать ихъ въ вашей газетѣ для большаго обнародованія ихъ между массою публикою.

До 20-го числа минувшаго іюня, въ 26-ти верстахъ за Гатчиною, по направленію Варшавской желѣзной дороги, между селеніями, принадлежащими князю Витгенштейну, Шенроку и др., въ дерени Межени сибирская болѣзнь оказалась только на лошадяхъ. Изъ нихъ, до прибытія моего, пало 4, а 4-хъ я засталъ еще больными.

Прежде всего считаю нужнымъ объяснить, что Сибирская язва далеко не такъ страшна, какъ ее воображаютъ и опасаются, и потому ее справедливѣе слѣдовало бы называть просто *Сибирскою болѣзнію, а не язвою,* такъ какъ она и въ Сибири и здѣсь обыкновенно и исключительно приключается только тому скоту, который день и ночь остается или пасется на открытомъ воздухѣ, т. е. который днемъ печется солнцемъ, а ночью подвергается дѣйствію воздуха, охлажденнаго росою, которая бываетъ тѣмъ холоднѣе и вреднѣе дѣйствуетъ на кровь животныхъ, чѣмъ жарче бываетъ день. Вотъ достовѣрныя существенныя причины этой болѣзни.

Въ городахъ она не появляется почти никогда и не можетъ появиться потому, что городскіе жители содержатъ свою скотину совсѣмъ иначе. Если же и бываютъ случаи, то какъ весьма рѣдкое исключеніе, и то не въ повальномъ видѣ. Въ господскихъ мызахъ, по моимъ наблюденіямъ, она также никогда не бываетъ тамъ, гдѣ скотъ, распаленный дневными жарами, ночью не подвергается дѣйствію холодной росы.

Изъ людей подвергаются этой болѣзни только жители селеній, и то только тѣ, которые, по незнанію вліянія силъ атмосферы, поставляютъ себя въ одинаковыя условія съ животными во время лѣтнихъ сильныхъ жаровъ, особенно вблизи озеръ, рѣкъ и болотъ.

Болѣзнь эта у лошадей и рогатаго скота проявляется въ различныхъ видахъ, но въ главныхъ или въ частыхъ только въ двухъ: въ апоплектическомъ, т. е. болѣзнь убиваетъ животное въ самое короткое время, безъ всякихъ на тѣлѣ опухолей, и въ видѣ тифозной горячки, продолжающейся 2, 3, 4, и болѣе дней и притомъ иногда съ опухолями на тѣлѣ или съ огневиками, а иногда и безъ нихъ. Этотъ послѣдній видъ болѣзни является часто въ легкой степени и потому бываетъ уступчивъ всякимъ врачебнымъ средствамъ; иногда животное переноситъ его и безъ всякихъ лекарствъ.

Болѣзнь эта не заражаетъ чрезъ воздухъ и даже чрезъ сообщеніе съ больными нельзя опасаться заразы, если только больное животное еще довольно въ силахъ и не извергаетъ изъ себя никакихъ гнилостныхъ мокротъ или испражненій. Тѣмъ болѣе нельзя опасаться и заразы, если болѣзнь убиваетъ животное вдругъ, апоплектически.—Соки больнаго животнаго дѣлаются опасными только въ такомъ случаѣ, когда болѣзнь длится нѣсколько дней и когда животное умираетъ въ полномъ развитіи тифа, т. е. съ совершеннымъ разложеніемъ крови венъ.

Принципъ этой болѣзни въ быстромъ гнилостномъ разложеніи венной крови, вслѣдствіе скопленія ея и застоя въ тѣхъ жилахъ (венахъ), а это вслѣдствіе перемѣны жаркой температуры воздуха въ холодную т. е. вслѣдствіе дѣйствія ночнаго холода и росы на тѣло животнаго послѣ распаленія его дневнымъ солнечнымъ зноемъ, при угнетеніи полевыми работами животнаго и при лишеніи его зерноваго корма.

Въ деревни Межени, куда я былъ приглашенъ 24-го числа минувшаго іюня, упомянутые выше 4 больныя лошади, послѣ поданной помощи и совѣтовъ ходившимъ за ними выздоровѣли (я дѣлалъ кровопусканіе и задавалъ больнымъ смѣсь изъ селитры и англійской соли), такъ какъ болѣзнь ихъ была въ легкой степени, а поупотребленіи крестьянами мѣръ, которыя я предложилъ имъ, какъ содержать скотъ во время жаровъ, болѣзнь съ тѣхъ поръ у меженскихъ лошадей уже болѣе не появлялась. Мѣры, предложенныя мною крестьянамъ къ предохраненію ихъ скота отъ этой болѣзни, заключались въ самыхъ обыкновенныхъ и самыхъ удобныхъ исполненіяхъ: днемъ въ сильный солнце-пекъ, т. е. отъ 11 до 4—5 часовъ не держать скотъ въ полѣ, а пригонять въ деревню подъ крышу и тутъ его поить; на ночь также ни подъ какими условіями не оставлять его на пастбищѣ.—Совѣтъ исполненъ и скотъ сбереженъ. Предоставляю удостовѣриться въ этомъ у самихъ меженскихъ крестьянъ, принадлежащихъ Е. П. барону Борису Андреевичу Фредериксу.»

Но довольно—мы душевно рады тому, что спеціалистъ смотритъ на этотъ предметъ съ той именно точки зрѣнія, при которой болѣзнь перестаетъ быть пугаломъ, а становится исправимымъ зломъ, противъ котораго всегда возможно принять надлежащія мѣры.

За неимѣніемъ музыкальныхъ петербургскихъ новостей, сообщу вамъ новость о прибытіи сюда солиста Его Императорскаго Величества Аполинарія Контскаго и его любимомъ созданіи—музыкальномъ институтѣ въ Варшавѣ.—Передаю эти свѣдѣнія, какъ слышалъ ихъ отъ учредителя.

Съ Высочайшаго соизволенія, постановленіемъ Совѣта Управленія Ц. П. 28 августа (8 сентября) 1859 г. обнародованнымъ въ Дневникѣ законовъ Царства, гдѣ былъ также припечатанъ Уставъ Варшавскаго Музыкальнаго Института, предоставлено Солисту Е. И. В. Ап. К. открыть въ Варшавѣ Косерваторію, подъ его директорствомъ, съ тѣмъ чтобы, примѣрно исчисленный основный капиталъ 45 т. р. былъ внесенъ въ банкъ не позже 6 мѣсяцевъ со дня состоянія означеннаго постановленія,—что дозволено А. К. принимать добровольныя на эту цѣль пожертвованія въ 500 р. (протекторское) въ 300 р. (стипендіатское) и мелкими даже суммами, для составленія изъ нихъ стипендій. Въ такомъ случаѣ казна обязалась отвести домъ, выдать нужныя на возобновленіе его и ремонтъ деньги, и ежегодно отпускать 2000 р. Въ пожертвованіяхъ приняли участіе всѣ сословія—не только вельможи, помѣщики, чиновники, духовенство, но даже и ремесленный классъ. Эта готовность населенія цѣлой страны ясно доказываетъ проявленіе необходимости имѣть въ славянскомъ краѣ музыкальный институтъ, чтобы тѣмъ отстранить излишнія издержки на поѣздку за границу для усовершенствованія въ музыкѣ, для составленія оркестровъ, прісканія артистовъ, учителей на разныхъ инструментахъ и пр. Въ Варшавѣ устроены были 4 музыкальныхъ фестиваля, которые доставили значительный сборъ, и во всѣхъ значительнѣйшихъ городахъ Царства давались въ пользу Института балы, концерты, гдѣ участвовали пѣвицы и аматеры, что доказываетъ, какъ богата славянская земля талантами.

Нынѣ уже внесена въ банкъ исчисленная Совѣтомъ Управленія сумма, даже въ большемъ количествѣ, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ откроется въ Варшавѣ консерваторія на тѣхъ же началахъ, на какихъ основалась консерваторія въ Прагѣ, извѣстность которой повсемѣстна.

Радуемся этому первому началу консерваторій на нашей почвѣ, и съ удовольствіемъ заявляемъ здѣсь ту общую готовность къ пожертвованію и сочувствіе, какое возбудила въ Польшѣ мысль эта.—Музыкальные фестивали, данные для первоначальнаго сбора суммы, необходимой на устройство института, были музыкальнымъ торжествомъ. Безъ сомнѣнія, читатели наши узнаютъ съ удовольствіемъ, что одна изъ пѣвицъ—своимъ чудеснымъ и симпатичнымъ талантомъ наиболѣе содѣйствовавшая успѣху этихъ концертовъ—дочь заслуженнаго русскаго генерала С.... также находится теперь въ Петербургѣ и восхищаетъ своимъ голосомъ, къ сожалѣнію, лишь небольшое число избранныхъ. Пожелаемъ этому необыкновенному таланту полнаго и блестящаго развитія. **16—бывшій 31.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Помѣщаемъ письмо къ редактору автора статьи «О поземельномъ кредитѣ», напечатанной въ №№ 155 и 156, «Русскаго Инвалида».

Во избѣжаніе неправильнаго истолкованія, сдѣланнаго Редакціею «Инвалида» примѣчанія къ переводу моей статьи *О поземельномъ кредитѣ* (въ № 154), долгомъ считаю объяснить, что я самъ изъявилъ желаніе защищать предъ Коммиссіею о Земскихъ Банкахъ мое мнѣніе о поземельномъ кредитѣ, на что и послѣдовало соизволеніе г. министра финансовъ.

Примите увѣреніе въ искреннемъ моемъ уваженіи и преданности.

С.-Петербургъ 19-го (31-го) іюля 1860 г.

Филиксъ Мясковскій.

(*) Отъ 20-го іюля 1860 г.

здѣсь пребыванія, я къ удивленію замѣтилъ большое смягченіе въ характерѣ и обычаяхъ туземцевъ; — случившіяся, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, одно воровство и 3 убійства, изъ которыхъ два по кровомщенію (канлу), не могутъ служить упрекомъ нравственности народа: подобныя происшествія, гораздо въ большихъ размѣрахъ, случаются въ Дербентской губеріи, народонаселеніе которой стоитъ на болѣе высокой степени образованія, нежели только что покорившіеся дагестанцы, неуспѣвшіе еще сбросить съ себя той оболочки, въ которую пріодѣло ихъ деспотическое управленіе эксъ-имама.

Благоразумная мѣра — не обременять жителей отбываніемъ натуральной повинности безплатно, возможность сбыта на мѣстѣ продуктовъ и домашнихъ произведеній замѣтно разливаетъ въ краѣ довольство, обезпечивающее существованіе домохозяевъ, такъ что кой-гдѣ по селеніямъ грязные костюмы мужчинъ и женщинъ замѣнились опрятными обновами; проходя по улицамъ, встрѣчаешь теперь щегольски-сшитыя черкески, безукоризненной бѣлизны женскіе платки, покрывала и ситцевыя рубахи, изъ-подъ которыхъ кокетливо выглядываютъ пунцовыя шарвары: жены всадниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, эти деревенскія аристократки, законодательницы модъ, служатъ предметомъ зависти провинціялокъ, отставшихъ отъ вѣка и неимѣющихъ средствъ или позволенія мужа-тирана надѣть платья кумыкскія, болѣе дорогія и красивыя, нежели національное неуклюжее платье тавлинокъ.

Хлѣбопашествомъ и разведеніемъ фруктовыхъ садовъ жители заняты въ большихъ противу прежнихъ лѣтъ размѣрахъ; ни одинъ клочекъ земли, доступный для распашки, не остался пустопорожнимъ; совершенное спокойствіе въ краѣ даетъ имъ для этого достаточно времени. Въ годы владычества Шамиля все рабочее время поселянъ поглощалось содержаніемъ карауловъ, составленіемъ охранной милиціи, сооруженіемъ безполезныхъ заваловъ и укрѣпленій; нынѣ народъ, освобожденный отъ тѣхъ обязанностей, можетъ свободно воздѣлывать свои поля, постепенно улучшая бытъ своего семейства.

Скудость пахатныхъ земель въ краѣ послужила основаніемъ слѣдующаго анекдота: желая выиграть время, лезгинъ отправился съ вечера съ двумя быками и сохою въ поле, куда и прибылъ въ полночь; раскинувъ бурку на землѣ, хлѣбопашецъ улегся и уснулъ сладкимъ сномъ; проснувшись съ зарею, онъ легко нашелъ свою соху и быковъ, но при самомъ тщательномъ осмотрѣ мѣстности, не могъ найти доставшейся ему (ата-бабаденъ) отъ отцовъ и дѣдовъ земли. Встревоженный этою катастрофою, собираясь повернуть оглобли, лезгинъ съ азартомъ и проклятіями поднялъ съ земли свою бурку и тогда только замѣтилъ, что она именно и прикрывала его пахатное мѣсто.

Женщины въ свою очередь усердно хлопочутъ о насѣдкахъ и огородахъ, разсчитывая на предстоящій хорошій сбытъ цыплятъ, яицъ, куръ, огурцовъ и проч.; одни только мальчишки, это новое поколѣніе, обѣщающее быть благоразумнѣе своихъ отцовъ и дѣдовъ, привыкшее къ ласкамъ побѣдителей, не принимая участья въ трудахъ родителей, беззаботно бѣгая по улицамъ, теребятъ за уши неизвѣстно откуда появившихся въ селеніяхъ дворняшекъ, или же, собравшись въ кружокъ на площадкѣ, около красиваго значка, подареннаго имъ за успѣшное изученіе запрещаемыхъ Шамилемъ танцевъ, усердно отплясываютъ лезгинку, подъ звуки гармоники, доставленной изъ Шуры, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, ради распространенія образованности.

Болѣе всего ощутителенъ у насъ недостатокъ звонкой монеты. Выпускъ 6-ти милліоновъ монеты новаго чекана, быть можетъ, отчасти поможетъ этому горю; къ кредитнымъ билетамъ жители края еще не привыкли, а мѣдныя деньги не имѣютъ для нихъ никакой привлекательности.

Совершенное неимѣніе еще въ краю подножнаго корма, истощивъ весь скудный прошлодній запасъ фуража, значительно увеличило цѣны на эти предметы, такъ что въ настоящее время трудно найдти пудъ сѣна за 50 к. и четверть ячменя за 9 рублей сер.

21-го апрѣля, въ день пріѣзда въ Шуру г. командующаго войсками, начальникъ вновь-покореннаго края, генералъ-маіоръ Лазаревъ, имѣлъ честь представлять его сіятельству чиновъ управленія, почетныхъ жителей края и 100 человѣкъ конвоя, составленнаго изъ лицъ или принадлежащихъ къ представительнымъ фамиліямъ, или имѣющихъ личное вліяніе въ политическомъ отношеніи. Оказывая вниманіе представляемымъ, князь Леванъ Ивановичъ приказалъ всѣмъ собраться не на плацу, противу своего дома, но въ пріемной залѣ; встрѣтилъ ихъ привѣтливыми словами, далъ наставленіе какъ вести себя въ будущемъ и, опуская восхищенныхъ отъ столь лестнаго пріема дагестанцевъ, сдѣлалъ денежный подарокъ на угощеніе ихъ въ городѣ. Того-же числа послѣ обѣда, генералъ Лазаревъ, въ сопровожденіи своего штата и конвоя, съ пѣснями, зурною и барабаномъ, выѣхалъ въ Улли-Кала, гдѣ и былъ встрѣченъ радушнымъ пріемомъ подчиненнаго ему народа. Переѣздъ нашъ изъ Шуры въ Улли-Кала, совершенный въ два дня, довольно замѣчателенъ; но я не имѣю времени разсказать вамъ объ немъ подробно, приготовляясь къ отъѣзду на Гунибъ, куда переходитъ наше управленіе.

Конвой генерала Лазарева, обезпеченный содержаніемъ отъ казны, одѣтый въ бѣлыя изъ европейскаго тонкаго сукна съ золотымъ галуномъ черкески чеченскаго покроя, въ бѣлыхъ папахахъ изъ отличнаго курпея, на добрыхъ коняхъ и съ хорошимъ вооруженіемъ, представляетъ великолѣпную группу наѣздниковъ, въ которыхъ Шамиль едвали бы узналъ своихъ прежнихъ общипанныхъ вассаловъ-чалмоносцевъ. При Шамилѣ весь народъ носилъ чалмы, какъ символъ мюридизма: муллы зеленыя, наибы сѣрыя, сотенные начальники пестрыя, десяточные красныя, гаджи и бывшіе въ Меккѣ коричневыя, палачи и фискалы черныя, остальные жители бѣлыя. Употребленіе шелковыхъ и шерстяныхъ матерій на чалмы и исподнія платья запрещалось. Для искорененія слѣдовъ и привычекъ мюридизма, нынѣ дозволено носить чалмы только тѣмъ, кто былъ въ Меккѣ.

Жители раззоренныхъ селеній Салты и Гергебиля приступили къ постройкамъ новыхъ селеній, на указанныхъ имъ мѣстахъ и по начертанному по ихъ просьбѣ плану. Можно надѣяться по началу, что эти новыя селенія, отличающіяся отъ прочихъ какъ выборомъ мѣстности, такъ и распланировкою улицъ и усадьбъ, пріобрѣтутъ современемъ значеніе городковъ въ нашемъ краѣ; жаль только, что крайная бѣдность жителей не дозволяетъ имъ произвести постройки усадьбъ въ болѣе сообразныхъ съ ихъ потребностями размѣрахъ.

Хотя система управленія народомъ не можетъ и не должна быть тайною для общества, хотя въ нашъ просвѣщенный вѣкъ не запрещается никому свобода рѣчи и выраженія личныхъ мнѣній, если въ этихъ рѣчахъ и мнѣніяхъ нѣтъ ничего противнаго закону и общимъ интересамъ, но я, не принимая на себя права преждевременно знакомить васъ подробно съ порядкомъ управленія вновь-покореннымъ народомъ въ Дагестанѣ, заканчиваю мое письмо отвѣтомъ на вашъ вопросъ («Кавказъ» № 29-й): какимъ образомъ гергебильскіе и другіе жители, въ продолженіе долгихъ лѣтъ, окруженные всѣми невыгодами военнаго положенія края, при скудости лѣсовъ, довольствовались топливомъ? Не говоря о тѣхъ селеніяхъ, вблизи которыхъ нѣтъ вовсе лѣсовъ и кустарниковъ, гдѣ топливомъ служатъ кизяки, около многихъ селеній, въ томъ числѣ и около Гергебиля, есть горы, вершины которыхъ, доступныя лишь для привычныхъ ногъ туземцевъ, покрыты кустарникомъ и тощею сосною; добываніе на этихъ мѣстахъ дровъ для войскъ недоступно и сопряжено съ опасностью, туземецъ же съ ешакомъ вскарабкивается туда свободно. Годовая пропорція дровъ, заготовляемыхъ жителями для 300 семействъ, соотвѣтствуетъ почти количеству дровъ, потребному для одного баталіона, при томъ у горцевъ, которые большею частью довольствуются сухоюпищею — кусочкомъ сыра, или курдючнаго сала и лепешкою изъ кукурузы, служатъ для варенія пищи бурьянъ, стебли отъ кукурузы, комокъ засушеннаго навоза и даже саманъ; лишь въ исключительные дни для приготовленія хинкала-клецекъ на водѣ съ курдючимъ саломъ и чеснокомъ, потребуется хозяйкѣ одна-другая щепка дровъ — и только.

Ленкорань, *22-го іюня*. Вотъ нѣсколько несчастныхъ случаевъ въ Ленкоранскомъ участкѣ отъ укушенія бѣшенымъ волкомъ. — Правда, что всякая смерть страшна, но умереть отъ такого рода болѣзни становится на душѣ еще страшнѣе; какой-то холодъ пробѣгаетъ по всему тѣлу, когда представишь человѣка въ этомъ ужасномъ положеніи. Каждый день ждать и думать, что статься можетъ, завтра начнетъ дѣйствовать ядъ и обнаружится водобоязнь, и съ этимъ вмѣстѣ представлять страшныя мученія, и такихъ дней провести сорокъ, — это такое положеніе, въ которомъ ни твердость духа, ни сила воли, ни здравый разсудокъ, я увѣренъ, не переработаетъ въ себѣ чувства ежедневнаго страха. Если бы кто нибудь поднялъ палецъ и сказалъ: «я первый безъ страха могу встрѣтить подобную смерть», тому скажите, чтобы онъ не хвасталъ. Это не на штурмъ идти съ тысячами воодушевленныхъ товарищей, — не на дуэли стоять съ своимъ противникомъ; здѣсь ежедневное, мучительное, безотрадное бореніе со смертію. А сколько часовъ, сколько минутъ нужно провести въ этомъ состояніи!

Желая разсказать упомянутый случай безъ взлишнихъ разсужденій, я увѣренъ, что каждый читатель будетъ сожалѣть о тѣхъ несчастныхъ, которые теперь томятся, будучи разобщены отъ людей.

Вотъ въ чемъ дѣло. Въ 1-хъ числахъ іюня мѣсяца я получилъ командировку въ деревни Гусейнъ-Аджилю и Махмудлу, для поданія помощи укушеннымъ бѣшенымъ волкомъ. Пріѣхавши въ Гусейнъ-Аджилю, я сталъ распрашивать, какъ было дѣло, и мнѣ передали, что будто бы недалеко отъ деревни Сарчеваръ убили у волчицы нѣсколько волчонковъ и вслѣдствіе этого волчица такъ разозлилась, что побѣжала отыскивать своихъ дѣтей и въ первой же ближайшей деревнѣ, именно въ Гусейнъ-Аджилю, съ 3-го на 4-е іюня въ сумерки, бросилась на 3-хъ лѣтняго мальчика и стала кусать его; на крикъ мальчика выбѣжала мать — и волчица стала кусать всѣхъ попадавшихся ей. Вотъ имена тѣхъ жертвъ, которыхъ покусала волчица: 1) Зегрянися-Джани бекъ Кизы, 40 лѣтъ отъ роду, имѣетъ раны на лѣвомъ и правомъ плечахъ и на шеѣ. 2) Мамедъ-Багиръ-Казимъ-оглы, 3-хъ лѣтъ, имѣетъ раны: на лбу, длина раны 2 вершка, ширина $1\frac{1}{2}$ вершка; на лѣвой височной кости, длина 1 вершокъ, ширина $\frac{1}{2}$ вершка; на правой темянной кости — длина $1\frac{1}{2}$ вершка, ширина одинъ вершокъ, на затылкѣ — длина одинъ вершокъ, ширина $\frac{1}{2}$ вершка; на всѣхъ этихъ ранахъ покровы черепа повреждены до самыхъ костей. 3) Камаринися Кязимъ-Кизы, 4-хъ лѣтъ, прокушено около праваго уха и на шеѣ. 4) Мамедъ-Гусейнъ-Алверды-оглы, 30 лѣтъ, имѣетъ раны: на лбу, на носу, на лѣвой скуловой кости; рана эта сплошная; на лѣвой височной кости значительная рана; на лѣвомъ плечѣ прокушено. 5) Мехриджаха-Ахмедъ-Али-Кизы имѣетъ царапины на носу.

Изъ деревни Гуссейнъ-Аджилю волчица побѣжала въ Махмудлу (разстояніе отъ первой деревни 8 верстъ) гдѣ она покусала: 1) Эйвазъ-Вали-оглы, 50 лѣтъ, — имѣетъ сплошную рану, начиная съ шейныхъ позвонковъ черезъ весь сводъ черепа до праваго глаза, самый глазъ (правый) поврежденъ; кромѣ этого раны на носу и на лопаткѣ съ правой стороны. 2) Миръ-Абасъ, 30 лѣтъ (сальянскій житель, временно проживавшій въ деревнѣ Махмудлу); у него вырваны обѣ щеки почти до ушей и при этомъ часть языка. — Такъ какъ ночь была темная, то жители не могли ничего сдѣлать. На другой день, какъ только выгнали скотъ на пастбищное мѣсто, черезъ часъ жители услышали необыкновенный шумъ въ той сторонѣ, гдѣ паслось стадо. Предполагая, что вѣроятно волчица кусаетъ скотъ, тотчасъ же поскакали жители вооруженные и не успѣли доскакать до стада, какъ волчица стала бросаться то на одного персіянина, то на другаго. Одинъ изъ жителей сбросилъ съ плечъ *бурумmя* (въ родѣ плаща или халата) и такъ удачно набросилъ на волчицу, что, пока она выпутывалась изъ бурумя, старшина деревни Махмудлу Мамедъ-Али-Алишанъ-оглы соскочилъ съ лошади и кинжаломъ въ одинъ моментъ изрубилъ волчицу. Такой подвигъ, по моему мнѣнію, вполнѣ заслуживаетъ награды и желательно было бы, чтобы мѣстное начальство вошло объ этомъ съ представленіемъ. 15 штукъ рогатаго скота были покушены волчицей; изъ этого числа 3 штуки, на которыхъ были болѣе явственны знаки отъ укушенія, убиты и зарыты глубоко, а за остальными жители строго наблюдаютъ.

Всѣ укушенные жители упомянутыхъ двухъ деревень лечатся и каковъ будетъ результатъ леченія, я сообщу въ непродолжительномъ времени. Дай Богъ, чтобы новое лекарство принесло ту пользу, какую, я увѣренъ, каждый желаетъ своему ближнему.

Д. Ильинъ.

(Кавказъ).

Въ понедѣльникъ 25-го сего іюля, имѣютъ быть въ Красномъ Селѣ въ Высочайшемъ присутствіи испытанія лошадей Гг. Офицеровъ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса на призы:

1) *Императорскій*: для лучше выѣзжанной подъ верхъ лошади.

2) *Отъ Государственнаго Коннозаводства*:

а) для 2-хъ лошадей лучше выѣзжанныхъ подъ верхъ.

в) для скачки фронтовыхъ лошадей Тяжелой Кавалеріи, разстояніе одна верста.

е) для скачки фронтовыхъ лошадей Легкой Кавалеріи, Конной Артиллеріи и Конно-Піонеръ, разстояніе одна верста.

д) для скачки съ препятствіями, разстояніе три версты.

3) *Охотничій*: для частной двухъ верстной скачки.

Въ тотъ же день имѣютъ быть испытанія строевыхъ лошадей нижнихъ чиновъ Гвардейской Кавалеріи, Конной Артилеріи и Конно-Піонеровъ, — разстояніе одна верста, и

Двухъ верстная скачка нижнихъ чиновъ Собственнаго Его Величества Конвоя.

Порядокъ испытаній:

Манежная ѣзда въ . . . $3\frac{1}{2}$ часа пополудни.

Одноверстныя скачки, двухъ верстныя скачки и скачки съ препятствіями отъ . . . . . 5 — до 7 часовъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Рѣчь папы въ тайной консисторіи.

Сообщаемъ этотъ любопытный документъ современной исторіи: «Почтенныя братья! Весь свѣтъ знаетъ, какую ожесточенную войну чада тьмы объявили въ послѣднее время католической церкви. Одушевленные одною хитростію, они зло прозвали добромъ, мракъ свѣтомъ и всѣми силами стараются ниспровергнуть святую церковь и спасительное ея ученіе, истребить съ корнемъ христіанскія добродѣтели и вѣру, законы правосудія, честность и безкорыстіе. Съ прискорбною душею видимъ мы новыя нарушенія противъ нашей апостольской власти, противъ католической церкви и ея служителей, произведенныя похитителями законной власти въ Италіи. Въ разныхъ провинціяхъ учреждены школы, гдѣ явно преподаютъ ученія, противныя католической церкви. Всѣ знаютъ, сколько брошюръ напечатано въ діавольскихъ типографіяхъ, гдѣ излагаютъ гнусныя правила, осмѣивающія священныя таинства церкви, заповѣди ея, законы цензуры; гдѣ хвалятъ развратъ и безбожіе, гдѣ клевещутъ на земнаго намѣстника Іисуса Христа; гдѣ хотятъ ниспровергнуть всякую законную власть, разрушить церковь и гражданское общество. Эти люди посягаютъ даже на достояніе церкви.

Субальпинское правительство, овладѣвъ силою Пармою и Піаченцою, изгнало оттуда бенедиктинскихъ монаховъ, закрыло семинарію въ Піаченцѣ, взяло подъ стражу епископа и отвезло въ Туринъ, приговорила его къ тюрьмѣ и пени. Въ Эмиліи, отнятой у насъ, преслѣдуютъ епископовъ, ссылаютъ ихъ и сажаютъ въ тюрьму. Когда же болоньскій епископъ умеръ, то имѣніе его секвестровано. Къ фаэнцскому епископу былъ приставленъ караулъ. Пизскаго архіепископа отвезли въ Туринъ. Имолинскій епископъ содержался подъ домашнимъ арестомъ; Феррарскій претерпѣвалъ разныя гоненія.

Въ Сициліи два ордена духовенства высланы, но болѣе всего прискорбно, братія, то, что нѣкоторые изъ членовъ духовенства, забывъ свой долгъ, содѣйствовали врагамъ церкви. Все это доказываетъ, братія, что враги наши хотятъ сперва лишить насъ свѣтской власти, а потомъ уже уничтожить и католическую церковь. И однако же, посреди всѣхъ этихъ прискорбій, мы съ радостію видимъ, что кардиналы и епископы съ твердостію переносятъ всѣ оскорбленія и страданія, мужественно защищая церковь и правосудіе. За немногими исключеніями, все италіянское духовенство непоколебимо въ своемъ долгѣ, слѣдуя примѣру своихъ пастырей. Безъ страха и собственными своими силами будемъ мы защищать церковь, ввѣренную намъ самимъ Іисусомъ. Вотъ почему, возвышая голосъ свой посреди высокаго собранія, мы осуждаемъ всѣ эти печальныя событія; всею силою протестуемъ противъ нарушенія нашихъ правъ отъ имени церкви и апостольской нашей власти. Мы не потеряемъ ни бодрости, ни надежды. И небо и земля исчезнутъ нѣкогда, но словеса Божія исполнятся. Всѣ цвѣтущія имперіи, всѣ королевства, всѣ націи, города и селенія истребятся, но церковь, основанная Іисусомъ Христомъ, пребудетъ во славѣ и могуществѣ. Гоненія не восторжествуютъ надъ нею, а только придадутъ силу угнетаемымъ. Будемъ однако же день и ночь молиться милосердому Богу, чтобъ онъ вразумилъ всѣхъ гонителей и заблудшихъ, отвратилъ всѣ несправедливости, возстановилъ свою святую вѣру, служащую оградою царствамъ и народамъ. Мы не сомнѣваемся, что всѣ наши братія будутъ поддерживать наше святое дѣло, дабы католическая наша церковь, послѣ столь жестокой бури, достигла до желаемаго мира, дабы всѣ совратившіеся съ пути истины обратились опять къ Богу и исправя содѣланное ими зло, шли впредь по пути, узаконенному Господомъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *2-го августа (21-го іюля)*. По извѣстіямъ изъ Мессины, здѣсь полученнымъ Гарибальди готовитъ триста судовъ для высадки своей на твердой землѣ. Путешественники видѣли эти приготовленія.

Въ журналахъ извѣщаютъ объ экспедиціи Франціи въ Сирію.

Лондонъ, *3-го августа (22-го іюля.)* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Шестью статьями конвенціи по сирійскимъ дѣламъ положено слѣдующее:

Вмѣшательство въ сирійскія дѣла будетъ продолжаться столько времени, сколько это найдено будетъ необходимымъ Портою. — Всѣ военныя дѣйствія и число войскъ будутъ заранѣе опредѣлены. — Державы содержатъ свои войска на свой счетъ. — Французская экспедиція можетъ отправиться въ Сирію, не дожидая другихъ отрядовъ, исключая, того случая, когда турецкій посланникъ въ Парижѣ получитъ такія извѣстія изъ Сиріи, которыя сдѣлаютъ вмѣшательство излишнимъ.

Слѣдующее засѣданіе конференціи займется соединеніемъ въ одинъ документъ протокола засѣданія конференціи и самой конвенціи. Затѣмъ будетъ послѣднее засѣданіе для окончательнаго подписанія этого документа.

Лондонъ, *3-го августа (22-го) іюля*. (Отъ него же). Конференція изготовила протоколъ своего засѣданія, который и отправленъ на утвержденіе державамъ. Въ протоколѣ объявлено, что экспедиція отправляется по желанію Порты, и что въ слѣдствіе того иностранныя войска будутъ дѣйствовать въ согласіи съ турецкимъ правительствомъ. Изысканіе и опредѣленіе наказанія виновныхъ будетъ произведено смѣшанною коммиссіею, въ которой приметъ участіе и Порта.

Парижъ, *1-го августа (20-го) іюля*. (J. de St.-P.) Изъ Бейрута извѣщаютъ, отъ 12-го (24-го іюля), что въ Дамаскѣ умерщвлены восемь тысячъ христіанъ.

Лондонъ, *19-го (31-го) іюля*. Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель сказалъ, что г. Дюфферинъ посланъ въ Сирію въ качествѣ англійскаго коммиссара, и будетъ дѣйствовать тамъ вмѣстѣ съ коммиссарами другихъ государствъ, въ томъ числѣ и Турціи.

Константинополь, *13-го (25-го) іюля*. Султанъ не обращался за помощью къ намѣстнику Египита для усмеренія Сиріи. Несмотря на то армія, находящаяся въ Сиріи, будетъ увеличина до 26,000 человѣкъ. Въ Константинополѣ принимаются большія военныя предосторожности. На мостахъ въ Галатѣ, Перѣ на ночь прекращается сообщеніе. Многіе изъ христіанъ подверглись побоямъ на улицахъ. Войскамъ въ Константинополѣ будетъ выплачено жалованье.

Дамаскъ, *1-го (13-го) іюля*. Подтверждается, что шесть тысячъ христіанскихъ домовъ въ Дамаскѣ уничтожены. Европейскій кварталъ сожженъ. Домъ одного Турка, послужившій убѣжищемъ христіанъ, равномѣрно былъ сожженъ. По извѣстіямъ отъ 1-го (13-го) іюля. убійства не прекращались.

Лондонъ, *4-го августа (23-го) іюля*. Вчера вечеромъ, въ нижнемъ парламентѣ, лордъ Джонъ Россель объявилъ, что протоколъ парижской конференціи по сирійскимъ дѣламъ составленъ. Въ протоколѣ заявлено, что, по требованію порты, 12,000 человѣкъ войска, изъ коихъ половина французскаго, посылаются въ Сирію, но что помощь ихъ Турціи не должна простираться долѣе шести мѣсяцевъ.

Другимъ подписаннымъ на конференціи протоколомъ, порта приглашается къ выполненію своихъ обязательствъ, истекающихъ изъ париж-

скаго трактата 1856 года но съ заявленіемъ въ протоколѣ, что это обстоятельство не можетъ служить на будущее время основаніемъ праву вмѣшательства въ дѣла Турціи.

Парижъ, *4-го августа (23-го) іюля.* Сегодня въ Монитерѣ объявлено, что вчера посланники державъ, подписавшихъ трактатъ 1856 года, собравшись въ конференціи, подписали трактатъ, которымъ объявляется, что условія конвенціи, соглашенныя сообща, подлежатъ немедленному исполненію.

Въ Constitutionnel сегодня пишутъ, что приказъ объ отправкѣ войскъ въ Сирію уже посланъ.

Туринъ, *3-го августа (22-го) іюля.* По извѣстіямъ, здѣсь полученнымъ, изъ Мессины, отъ 18-го (30-го) іюля, вскорѣ предстоитъ высадка Гарибальди на материкѣ Италіи.

Константинополь, *2-го августа (21-го) іюля.* Генералъ-губернаторъ Дамаска, Ахметъ-паша, пріѣхавшій въ Константинополь, разжалованъ и отправленъ въ Сирію для преданія его суду. Губернаторъ Бейрута, Хуршидъ-паша, арестованъ.

Вѣна, *4-го августа (23-го) іюля.* Въ Ostdeutsche Post пишутъ, что въ понедѣльникъ будетъ первое засѣданіе главнаго комитета. Венгерскіе члены государственнаго совѣта представили меморандумъ, основанный на чисто федеральныхъ основаніяхъ. Говорятъ, что авторъ этой записки графъ Сеценъ. Ожидаютъ значительнаго большинства въ пользу этой записки.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 25-го (13-го) іюля* (J. d St.-P.) Donau Zeitung пишетъ: «День теплицскаго свиданія составляетъ для всѣхъ патріотовъ Австріи, Пруссіи и всей Германіи торжественный день, котораго всѣ давно ожидали. Исторія германской политики гораздо богаче, къ сожалѣнію, несчастными столкновеніями, нежели великими и славными результатами согласія. Въ минуты опасности мы гораздо чаще оплакивали наши раздоры, нежели радовались братству народовъ. Развиваясь каждый лично, мы достигли до высшаго умственнаго образованія противу всѣхъ другихъ, но за то это помѣшало развиться намъ въ политическомъ отношеніи. Только теперь начинаемъ мы думать и объ этой половинѣ нашей народной жизни. Истинное національное стремленіе состоитъ въ сохраненіи внѣшняго могущества съ полною свободою и независимостію и въ развитіи внутреннихъ средствъ. Германскіе владѣтели вполнѣ это поняли, и доказали это своимъ свиданіемъ въ Баденѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что съ тою же цѣлію назначено и теплицкое свиданіе. Тамъ встрѣтятся два народоправителя, которые доказали, что умѣютъ сохранить свое высокое предназначеніе. Императоръ Францъ-Іосифъ и прусскій принцъ-регентъ дѣйствовали въ послѣднее время какъ истинные *германскіе* владѣтели. Какъ для Австріи, такъ и для Пруссіи—потребность согласія одинакова. При *внѣшней* опасности не можетъ быть внутренняго несогласія. И вотъ почему теплицкое свиданіе такъ важно для всей Германіи.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 23-го (11-го) іюля* (J. de St.-P.) По случаю бывшихъ праздниковъ въ Брюсселѣ Times говоритъ: «Изъ документовъ современной исторіи весьма замѣчателенъ адресъ бельгійскихъ палатъ своему королю. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ друзья народной независимости имѣютъ важныя причины унынія. Сильнѣйшая нація въ Европѣ отвергла прежнія свои узаконенія, связывавшія ее съ самыми просвѣщенными и миролюбивыми странами Европы и возвратилась къ первобытной формѣ правительствъ, послѣдовавъ вмѣстѣ съ тѣмъ честолюбивымъ идеямъ, столько же принадлежащимъ къ первобытнымъ временамъ человѣчества. Напрасно нѣкоторые наши политики увѣряютъ, что всѣ наши вооруженія плодъ пустаго страха и статей подкупленныхъ газетъ. Мы спросимъ: отчего же Пруссія, Баварія, Бельгія, Голландія питаютъ тѣже опасенія. У Бельгіи нѣтъ аристократіи, нѣтъ колоній, нѣтъ флота, и у политической нѣтъ никакого сходства съ Англіею, но и она не довѣряетъ своему сосѣду, какъ мы. Адресъ палатъ выразилъ это чувство. Онѣ указываютъ на честолюбіе Франціи и клянутся погибнуть всѣ, но неизмѣнить своей династіи, и эта клятва очень много значитъ въ эту минуту. Если Наполеонъ I разсчитывалъ на зависть государей, то преемникъ его хочетъ воспользоваться боязнію купца и неудовольствіемъ рабочаго сословія. Но какъ первый ошибся, такъ и второй можетъ обмануться.

— (Nord) Англійское правительство потребовало вчера у нижней палаты кредита въ два милліона фунтовъ стерлинговъ для работъ по береговой защитѣ. Эта же сумма будетъ испрашиваться ежегодно, покуда всѣ работы кончатся. При этомъ лордъ Пальмерстонъ произнесъ рѣчь, которою старался внушить парламенту опасенія противу французскаго вторженія. Но эти опасенія были такъ преувеличены, что г. Осборнъ просилъ парламентъ отсрочить пренія до другаго дня, чтобъ не рѣшать дѣла подъ вліяніемъ словъ лорда Пальмерстона. Парламентъ отложилъ ихъ дѣйствительно до понедѣльника 30-го числа.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 24-го (12-го) іюля* (J. de St.-P.) Journal des Debats пишетъ: «Присоединеніе Савоіи и Ниццы къ Франціи совершилось, но послѣдствія этого соединеніи еще не кончены. Есть нѣкоторыя, которыя можно уже и теперь предвидѣть и которыя въ свою очередь возбудятъ вопросы, рѣшаемые строгими принципами и фактами. Таковъ намъ кажется вопросъ о княжествѣ Монако. Оно имѣетъ не болѣе 7000 душъ и владѣетъ двумя гаванями на Средиземномъ морѣ—Ментонъ и Монако. Вся поверхность княжества составляетъ 150 квадр. километровъ. Это меньше нынѣшняго Парижа. Владѣтельный князь Карлъ III царствуетъ съ 20-го іюня 1856 послѣ отца своего Флорестана I. Монакскіе князья носятъ также титло герцоговъ Валантино, по которому принадлежали къ древнимъ перамъ Франціи. Монако находится въ округѣ Ниццы, имѣя совершенно свободный доступъ съ моря. Въ трактатѣ 24-го марта сардинскій король ничего не сказалъ, да и не могъ сказать объ уступкѣ Монако, но по здравой логикѣ будущая участь ея неизбѣжнаго Въ началѣ XVII вѣка монакскіе князья отдались подъ покровительство Испаніи, а потомъ предпочли Францію. Въ 1792 году область эта присоединена была къ французской республикѣ. Въ 1814 году возвращена была независимость княжеству, а въ 1815 положено было на вѣнскомъ конгресѣ, чтобъ право покровительства надъ Монако передано было Сардиніи, которая и до сихъ поръ имъ пользуется, и до сихъ поръ содержитъ въ Монако 600 человѣкъ гарнизона. Но въ 1848 году жители княжества иначе распорядились: города Ментонъ и Рокебрюнь отдались въ полное подданство Сардиніи, а Монако осталось подъ управленіемъ своего князя, имѣя однакоже сардинскій гарнизонъ. Это положеніе очень странно Ментонъ и Ракебрюнь причислены были къ ниццскому графству, и теперь когда собирали поголовные голоса о присоединеніи къ Франціи, подали ихъ и эти города. Но при уступкѣ по трактату о нихъ ничего не упомянуто, и жители требуютъ присоединенія своего къ Франціи. Какъ рѣшится этотъ вопросъ? Вѣроятно денежнымъ вознагражденіемъ, о которомъ монакскій князь долго хлопоталъ у Сардиніи. Но если этотъ вопросъ будетъ оконченъ, то останется вопросъ о самомъ городѣ Монако. Будетъ ли онъ подъ прежнимъ покровительствомъ Сардиніи, или оно передано будетъ Франціи? Для послѣдней странно было бы видѣть сардинскій гарнизонъ въ городѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ французскими владѣніями. Если же право гарнизона перейдетъ къ Франціи, то произойдетъ ли это по соглашенію между Франціею и Сардиніею, или для этого надобно созывать конгресъ державъ, подписавшихъ вѣнскій трактатъ? Не много ли это будетъ для столь малаго предмета. Но все, кажется, должно кончиться тѣмъ, что монакскій князь добровольно уступитъ свой городъ Франціи за приличное вознагражденіе.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Изъ Неаполя сообщаютъ, что тамъ боятся высадки Гарибальди. Всѣ говорятъ объ этомъ и увѣрены, что стоитъ ему только показаться, и онъ безъ кровопролитія овладѣетъ городомъ.

— Теперь полученъ весь текстъ рѣчи Пія IX, произнесенной въ засѣданіи тайной консисторіи (о ней было говорено въ телеграфическихъ извѣстіяхъ). Мы сообщаемъ ее отдѣльно.

— Opinione Nationale говоритъ: «Совершенное очищеніе Сициліи, гдѣ неаполитанцы сохранили еще Мессину, Мелаццо и Сиракузы, вполнѣ подтверждается. Но всѣ находятся въ величайшемъ недоумѣніи: куда же отправился Гарибальди съ 8,000 корпусомъ. Думаютъ, что другой цѣли не можетъ быть, какъ Неаполь. Одинъ изъ офицеровъ неаполитанскаго флота, перешедшій къ Гарибальди, пишетъ къ своему семейству: «Завтра ѣду я въ Палермо, но надѣюсь *черезъ десять дней* опять увидѣть свой любезный Неаполь. Я бы могъ тебѣ сказать объ этомъ больше, но до времени молчу. Пойми меня».

— 20-го іюля вновь произошли въ Неаполѣ безпорядки. Отрядъ гвардейскихъ солдатъ напалъ на караулъ, занятый національною гвардіею и хотѣлъ принудить его кричать: «да здравствуетъ король! прочь конституцію,—но караулъ съ твердостію воспротивился этому принужденію и взялся за оружіе. Подоспѣвшій эскадронъ разогналъ гвардію. Народъ ожесточенъ. Правительство обѣщаетъ распустить гвардію; министерство требовало уже этого послѣ вспышки 16-го числа, но король не согласился. Неизвѣстно, почему народъ приписываетъ послѣдніе безпорядки младшему брату короля графу Трани.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ

(Nord.) Въ засѣданіи 24-го іюля нижней палаты лордъ Джонъ Россель, отвѣчая на запросъ г. Грифита, объявилъ, что Сицилія дѣйствительно очищается отъ неаполитанскихъ войскъ, и что сардинскій король отправилъ къ Гарибальди посланника,—но съ какимъ именно порученіемъ неизвѣстно.

— Times настаиваетъ на необходимости европейскаго посредничества въ Сиріи и говоритъ, что конечно лучше бы было, еслибъ Порта согласилась на это, но въ случаѣ несогласія должно не менѣе того произвесть высадку.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 24-го іюля.

Заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ.

Сегодня въ Воскресенье 24 Іюня.

Большой музыкальный и увеселительный праздникъ, съ большимъ блистательнымъ фейерверкомъ и фантастическою иллюминаціею, въ которомъ воздухоплаватель В. Бергъ будетъ имѣть честь устроить 134 большое воздушное путешествіе, съ сопровожденіемъ пассажировъ, которые для своего удовольствія будутъ сопутствовать этому путешествію.

Составъ праздника

1) Оркестръ музыки подъ управленіемъ капельмейстера Е. Баха.

2) Французскія пѣвцы и пѣвицы (Chanteurs francaise).

3) Венгерскіе національныя тонцоры, Ungrische national-Tanzer.

4) Хоръ московскихъ цыганъ Ивана Васильева.

5) Семейство тирольцевъ исполнитъ вокальную и инструментальную музыку и пѣніе.

Начало вечера въ 7 ч. цѣна за входъ по 1 р. сер. съ персоны Дѣти моложе 10 лѣтъ безплатно.

6) Два хора русскихъ пѣсенниковъ.

ЦѢНА ЗА ВХОДЪ 1 Р. СЕР.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ [illegible]

на Невскомъ проспектѣ

№ 62.

TABLE D'HOTE.

1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.

MENU.

Сегодня, въ воскресенье, 24-го іюля, ровно въ 5 часовъ

$\frac{1}{2}$ bout. de vin.
Consommé a ia Rachelle
Petits patés a la Girolle
Boeuf braisé garni
Saumon sauce génoise
Roti de Cannetons
Macedoine de fruits
au marasquin.

Въ понедѣльникъ, 25-го іюля, ровно въ 5 часовъ.

$\frac{1}{2}$ bout de vin.
Potage a la reine
Patés au boeuf
Tendrons de veau farci a l'allemande
Petits pois a l'Anglaise
Roti de Gibier
Creme brulé renversé
Café.

ОТЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Съ 5 го іюня, въ теченіе лѣтняго сезона 1860 г., поѣзды будугъ отправляться по слѣдующему росписанію. По будничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербугъ по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{2}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{2}$. 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.- Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и 10 ч. по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. и прямо въ Павловскъ пополудни въ 4, $6\frac{1}{2}$, и 11 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{4}$, $5\frac{1}{4}$, 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, 5, $6\frac{3}{4}$ ч. изъ Павловска прямо въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) въ 10 и 12 ч. вечера 12 позже, если, по значительному стеченію публики, встрѣтится томъ надобность изъ Павловска въ Царское Село въ $10\frac{1}{4}$ и $12\frac{1}{4}$ ч. вечера Изъ Царскаго Села въ Павловскъ поѣзды отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПРАКТИКА ДЛЯ ПИРОТЕХНИКОВЪ

или руководство къ правильному произведенію работъ, необходимыхъ при фейерверкахъ. Составилъ по двадцатилѣтнимъ опытамъ Эдуардъ Натъ. Съ 180 фигурами на 15 большихъ листахъ. Спб., 1845 г. Ц. 5 руб.

АЛФАВИТЪ

законамъ гражданскимъ и судопроизводству. Составилъ М. М. Новаковскій. Кіевъ, 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПОСТЕПЕННОЕ РАЗВИТІЕ

древнихъ философскихъ ученій въ связи съ развитіемъ языческихъ вѣрованій. Соч. Ор. Новицкаго. Ч. I. Религія и философія древняго востока. Кіевъ, 1860 г. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ЧЕГО ТРЕБУЕТЪ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ?

Кіевъ, 1859 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ХИМИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

о различныхъ предметахъ изъ вседневной жизни, Джонсона, переведенное и изданное подъ редакціею А. П. Ходнева, 2 части. Спб., 1858 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

къ приготовленію польскихъ бабъ, пляцковъ и мазурковъ, составленное изъ пятнадцатилѣтнихъ опытовъ и наблюденій Альфр. Фонъ-Юнкъ. Кіевъ, 1860 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

къ усовершенствованію сельскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ Россіи, съ одиннадцатью въ текстѣ напечатанными рисунками и четырьмя литографированными таблицами чертежей. Николая Абашева (2-е изданіе). Спб., 1859 г., Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.,

МАРШРУТНАЯ КНИЖКА

съ принадлежащею къ ней нумерною картою въ 16-ю д. л. Спб., 1860 Ц. въ бум. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ футлярѣ съ картою, наклеенною на холстѣ, ц. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ

для женскихъ учебныхъ заведеній А. Горизонтова. Со множествомъ политипажныхъ рисунковъ. Спб., 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р, 50 к.

ВВЕДЕНІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ ХИМІИ

по унитарной системѣ Шарля Жерара. Переводъ Аверкіева и П. Алексѣева (съ чертежами въ текстѣ). Спб., 1859 г. Ц. 1 р. 50 к, съ пер. 2 р.

ПОЛНОЕ КАРМАННОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ХИМІИ

С. К. Лемана, съ шестаго изданія, перевелъ Петръ Бобарыкинъ. 3 части Спб., 1859 г. Ц. 3 р., съ пер. 4 р.

ПРАКТИЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

къ постройкѣ фабричныхъ и жилыхъ строеній и къ составленію для нихъ проектовъ и смѣтъ. Составленное А. Р. Съ 8-ю таблицами чертежей. М., 1860 г. Ц 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 160. ВТОРНИКЪ, 26-ГО ІЮЛЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 21-го и 22-го іюля 1860 года.—Высочайшіе указы и повелѣнія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Амура.—Ярославль.—Ростовъ.—Изъ мѣстечка Бѣлгородки.—Программа конкурса.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Германія.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Московская Хроника.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Красномъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Іюля 21-го дня 1860 года.

Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ отъ Инфантеріи **Князь Горчаковъ 2-й** назначается Шефомъ Владимірскаго Пѣхотнаго полка. Полку сему именоваться впредь Владимірскимъ Пѣхотнымъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Горчакова полкомъ.

Производятся: По Фельдъегерскому Корпусу. Поручикъ **Газбергъ** въ Штабсъ-Капитаны, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. Кременчугскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Пржевалинскій**, въ Маіоры, со старшинствомъ съ 16-го Мая сего года.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ Азовскаго Пѣхотнаго полка Капитаномъ, **Ленартовичъ**—въ Провіантскій штатъ, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Уволенные изъ Поручиковъ Староингерманландскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова полка Штабсъ-Капитаномъ, служившій впослѣдствіи по гражданскому вѣдомству, въ чинѣ Губернскаго Секретаря, **Гарвасскій** — въ этотъ полкъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Переводятся: Несвижскаго Гренадерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли полка Подпоручикъ **Радусь-Зенковичъ** —въ Телеграфное Управленіе. Въ Резервные Стрѣлковые баталіоны: Резервныхъ Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 2-го, Поручики: **Федякинъ**—въ 4-й и **Румянцовъ** — въ 6-й. 3-го: Поручикъ **Шаповаловъ** и Подпоручикъ **Хегге**,—оба въ 6-й.

Увольняются: Въ отпускъ, за границу. По Кавалеріи. Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Прапорщикъ **Висконти**, въ г. Ниццу, на 6 мѣсяцевъ. Нарвскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка находящійся въ безсрочномъ отпуску, Корнетъ **Филиповъ 2-й**, въ Германію, Италію и Францію, на 6 мѣсяцевъ. По Артиллеріи. Командиръ 1-й Гренадерской Артиллерійской бригады, Генералъ-Маіоръ **Дитериксъ 1-й**, для излеченія болѣзни, въ Германію, Швейцарію и Францію, на 4 мѣсяца. Отъ службы: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Казанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Прапорщикъ **Аверкіевъ**. Московскаго, Поручикъ **Спиридовичъ**. За ранами. Полоцкаго 4-го резервнаго баталіона. Поручикъ **Сташинскій**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Ингерманландскомъ Гусарскомъ Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго полку, Ротмистръ изъ Горцевъ **Амза-Махтіевъ-Карагозовъ**. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Ревельскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Краевскій**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. 4-го резервнаго баталіона Подольскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Бадовскій**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада.

По сентенціи Военнаго Суда. Лейбъ-Пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка Маіоръ **Девляшевскій**, и Суздальскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Демичъ**, за разные безпорядки и неправильныя дѣйствія по службѣ, допущенные при препровожденіи въ 1855 году маршевыхъ баталіоновъ изъ Москвы въ Крымъ: первый—исключается изъ службы, а послѣдній—разжаловывается въ рядовые.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Черноморскаго Казачьяго Войска Сотникъ **Мовчанъ**. По Пѣхотѣ. Кіевскаго Училища Военнаго вѣдомства, состоявшій по Армейской Пѣхотѣ Поручикъ **Роспоповъ**. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 31-го Подпоручикъ **Винниковъ**. По Внутренней Стражѣ. Вятскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Глѣбовъ**.

Іюля 22-го дня 1860 года.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій утверждается Командиромъ Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, съ оставленіемъ въ прочихъ должностяхъ и званіяхъ.

Его Великогерцогское Высочество Герцогъ **Элимаръ Ольденбургскій** зачисляется въ Тарутинскій Пѣхотный Великаго Герцога Ольденбургскаго полкъ, Поручикомъ.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Инженерному Корпусу. Бывшій Командиръ упраздненнаго Учебнаго Сапернаго полубаталіона, Полковникъ **Кренке**, въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ Командиромъ 2-й Саперной бригады. На вакансіи. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка: Изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры **фонъ-Барановъ 1-й**, Полковой Адъютантъ **Араповъ 1-й**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и **Графъ фонъ-деръ-Шуленбургъ 1-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры **Князь Мещерскій**. Изъ Корнетовъ въ Поручики **Воронинъ**. Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ: Литовскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Алберта полка, изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: **Тигерстедтъ** и **Доброгольскій**,—оба съ 16-го Мая сего года. По Пѣхотѣ. Ростовскаго Гренадерскаго Принца Фридриха Нидерландскаго полка, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, прикомандированный къ Александринскому-Сиротскому Кадетскому Корпусу **Бухаринъ**, съ 3-го Мая сего года, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ. Новоингерманландскаго Пѣхотнаго полка, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Ромаскевичъ**, съ 11-го Марта сего года. По экзамену. По Кавалеріи. Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики **Петровъ**.

Назначаются. Адъютантъ Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Штабсъ-Ротмистръ **Князь Грузинскій**—Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. По Пѣхотѣ. 21-го Стрѣлковаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Клюки-фонъ-Клугенау** — Адъютантомъ къ Командующему войсками Терской Области, Генералъ-Адъютанту Графу Евдокимову. По Межевому Корпусу. Старшій Членъ Межевой Канцеляріи, Межевой Инженеръ-Полковникъ **Князь Мещерскій**—Исправляющимъ должность Вице-Инспектора Корпуса Лѣсничихъ, съ переводомъ въ сей Корпусъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Поручикъ **Золотовскій**—въ Мингрельскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича полкъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Артиллерійскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства Штабсъ-Капитанъ **Коссовскій**. По Флоту. Состоящій по Резерному Флоту, Корпуса Морской Артиллеріи Поручикъ **Анохозъ**,—оба въ штатъ С.-Петербургской Полиціи, первый съ оставленіемъ, а послѣдній съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, Штабсъ-Капитаномъ.

Увольняется въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Помощникъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири и Командующаго войсками, въ оной расположенными, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ **Корсаковъ 6-й**, въ Россію и за границу, по 1-е Декабря сего года.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о порядкѣ выдачи выходныхъ билетовъ за границу жителямъ Имперіи, переселившимся въ Царство Польское, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Дѣлъ Царства Польскаго и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о порядкѣ выдачи выходныхъ билетовъ за границу жителямъ Имперіи, переселившимся въ Царство Польское, *мнѣніемъ положилъ:* въ дополненіе и поясненіе подлежащихъ статей Высочайше утвержденнаго 27-го Мая (8-го Іюня) 1836 года Положенія о порядкѣ перечисленія обывателей Имперіи въ Царство Польское и обывателей Царства въ Имперію, постановить, что жители Имперіи, переселившіеся въ Царство Польское, могутъ получать выходные за границу паспорты не иначе, какъ съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, по представленію о томъ Намѣстника Царства Польскаго и единственно по особымъ достойнымъ уваженія причинамъ.

— Управляющій Министерствомъ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату сообщенныя Г. Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ копіи съ Вы-

---

ФЕЛЬЕТОНЪ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Воскресныя школы и ихъ успѣхъ.—Поэтъ воскресныхъ школъ.—Солнечное затмѣніе.—Коммисія для осмотра ремесленныхъ заведеній.—Учебно-Воспитательное Заведеніе Фр. Креймана.—Литературныя вѣсти: переводъ Рошера и изданіе г. Боклевскаго.—Точка.

14 іюля 1860 года.

На этотъ разъ я могу отчасти исполнить обѣщаніе, данное мною въ одной изъ прошлыхъ хроникъ и сообщить нѣсколько свѣдѣній объ успѣхахъ воскресныхъ школъ въ Москвѣ. Оказывается, что у насъ гораздо ранѣе офиціяльно открытыхъ школъ существовало такое училище, но учредитель его дѣлалъ добро въ тайнѣ, не разглашая о своемъ предпріятіи; вотъ отчего почти никто въ Москвѣ не зналъ, что еще 21 февраля нынѣшняго года діаконъ Софійской набережной церкви, Борисоглѣбской, устроилъ безплатную школу. Мысль г. Борисоглѣбскаго встрѣтила сочувствіе со стороны его сосѣда, также діакона, и они открыли школу, помѣщавшуюся въ мастерской коробочника, Леонтія Егорова, съ цѣлью обучать грамотѣ самыхъ бѣдныхъ дѣтей ремесленниковъ того прихода, причемъ пять учениковъ Егорова были несмѣнными посѣтителями школы. Успѣхъ этого предпріятія оказался на первыхъ порахъ существованія школы: до Святой недѣли, число учениковъ въ ней возрасло до тридцати. Потомъ діаконъ началъ опасаться, чтобы школу не пришлось закрыть, такъ какъ домъ, гдѣ помѣщалась мастерская Егорова, былъ, по распоряженію хозяина, разломанъ. Но съ переселеніемъ коробочника на другую квартиру, охота къ ученію привлекала почти всѣхъ прежнихъ посѣтителей школы, не смотря на дальнее разстояніе отъ нея, и скоро число учениковъ г. Борисоглѣбскаго увеличилось. Преподаваніе идетъ 4 часа (отъ 9 ч. до 1 ч. пополудни); число посѣтителей превышаетъ средства школы и потому чувствуется потребность въ учителяхъ и недостатокъ въ помѣщеніи. Желательно, чтобы Московское Общество или Правленіе воскресныхъ школъ приняло въ свое вѣдѣніе училище г. Борисоглѣбскаго и помогало ему своими средствами. Учредитель снабдилъ всѣхъ учениковъ безплатно аспидными досками и букварями. Чтобы судить объ успѣхахъ преподаванія, мы можемъ сообщить, что совершенно неграмотные ученики въ двадцать классовъ выучились писать на аспидныхъ доскахъ и нѣкоторые начнутъ скоро уже читать.

Теперь я сообщу нѣсколько свѣдѣній о воскресныхъ школахъ въ Москвѣ, пользуясь статьей одного изъ учредителей, г. Тихонравова, помѣщенной въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». У насъ, какъ и въ Кіевѣ, первая мысль объ учрежденіи этихъ школъ возникла между студентами университета, которые и просили Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа доставить имъ свѣдѣнія объ этихъ школахъ въ Кіевѣ. Частной подпиской, открытой въ апрѣлѣ, было собрано 449 р. сер.; кромѣ того литературнымъ утромъ, устроеннымъ нѣкоторыми артистами нашихъ театровъ и А. Н. Островскимъ, утромъ, о которомъ я въ свое время говорилъ на страницахъ «Инвалида», было собрано 350 р. сер., итого 799 руб. Книгопродавецъ Н. М. Щепкинъ пожертвовалъ 17 томовъ своихъ изданій въ библіотеку воскресныхъ школъ, а другой книгопродавецъ А. Н. Черенинъ доставилъ 20 разныхъ брошюръ и учебниковъ. Съ этими-то средствами приступили къ открытію четырь школъ и къ тѣмъ прекраснымъ распоряженіямъ, о которыхъ я упоминалъ въ двухъ прошлыхъ хроникахъ. 3 іюля во всѣхъ четырехъ школахъ было на лицо 267 учениковъ, а по спискамъ 321; число это показываетъ, что скоро придется приступить къ открытію новыхъ училищъ. Число дѣвочекъ, желающихъ обучаться, довольно значительно; въ отношеніи къ мальчикамъ, ихъ записывается пять на 20 учениковъ, поэтому вскорѣ будетъ открыта женская школа на Тверскомъ бульварѣ въ Тверскомъ начальномъ училищѣ. Такой успѣхъ этого полезнаго дѣла требуетъ увеличенія средствъ нашихъ школъ и потому я смѣю подать свой голосъ и просить всѣхъ сочувствующихъ просвѣщенію нашего отечества удѣлять частичку своихъ избытковъ въ пользу этого дѣла; пожертвованія принимаются въ редакціи «Московскихъ Вѣдомостей» и въ книжныхъ магазинахъ г.г. Шепкина, Базунова и Глазунова. Авось, мой голосъ не будетъ гласомъ вопіющимъ въ пустынѣ.

Каждая воскресная школа раздѣляется на два отдѣленія: *неграмотное*, въ которомъ обучаютъ Закону Божію, чтенію и письму, и *грамотное*,—гдѣ преподается отчетливое чтеніе, письмо и ариѳметика до сложнаго тройнаго правила включительно, съ практическими упражненіями на щетахъ. Законъ Божій преподается въ томъ и другомъ отдѣленіи соединенно. Желающіе обучаются техническому рисованію. Въ руководство для преподаванія Закона Божія приняты двѣ книги: Разсказы о земной жизни Господа нашего Іисуса Христа и Библейская Исторія въ разсказахъ, изданная въ Карлсруэ. Заучиваніе наизусть не допускается. Учитель читаетъ съ воспитанниками доступную имъ книгу, и поясняетъ мѣста, въ которыхъ встрѣчаются намеки на естественную и отечественную исторію и технологію; потомъ ученики повторяютъ прочитанное. Въ настоящее время читаются: Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ, Максимовича и 4-й и 5-й выпуски Народныхъ бесѣдъ Д. Григоровича. Ариѳметика преподается по методѣ Грубе. Неграмотные обучаются чтенію по звуковой методѣ (Lautir-Methode), принятой во всей Германіи и оказавшей свою пользу въ Московскихъ начальныхъ училищахъ. Новички и отсталые составляютъ особое отдѣленіе, которое находится въ вѣдѣніи сверхштатныхъ наставниковъ. Всякія наказанія запрещены, но награды прилежнымъ введены; такъ и теперь многіе получили въ подарокъ Евангеліе на русскомъ языкѣ. Разумность этой прекрасной мѣры говоритъ сама за себя лучше всякихъ комментарій. Изъ суммы, собранной до сихъ поръ, издержано на покупку книгъ и другихъ учебныхъ пособій 132 р. 70 к. сер.; остается 666 р. 30 к. Число преподавателей въ настоящее время 23 человѣка; изъ нихъ 16 студентовъ, 3 священника, 1 діаконъ, 1 ученый садовникъ, и 2 лица, имѣющихъ право преподаванія. Желающіе преподавать могутъ сообщать свое желаніе преподавателямъ, которые собираются еженедѣльно по субботамъ въ 5 часовъ вечера; чрезъ каждые четыре урока преподаватели баллотируются на право продолжать въ нихъ преподаваніе.

«Учредители Московскихъ воскресныхъ школъ, говоритъ г. Тихонравовъ, смѣютъ надѣяться, что люди опытные въ дѣлѣ преподаванія и близко знакомые съ бытомъ и потребностями ремесленнаго класса, не оставятъ школъ своими указаніями, а тѣ, отъ которыхъ ближе всего зависятъ ученики воскресныхъ школъ, не откажутся содѣйствовать ихъ успѣху, поощряя между своими работниками, учениками и мастеровыми посѣщеніе воскресныхъ классовъ. «Хроника» воскресныхъ школъ (*) будетъ давать постоянный отчетъ о томъ, воспользовались ли они тѣми замѣчаніями, которыя будутъ высказаны печатно или записаны посторонними лицами въ одной изъ воскресныхъ школъ, куда допускаются всѣ желающіе присутствовать во время уроковъ. Матеріяльныя средства Московскихъ школъ пока не велики; но частная благотворительность, мы твердо увѣрены, поддержитъ ихъ на будущее время, какъ поддерживала до сихъ поръ.»

Пользуюсь этой выпиской, чтобы еще разъ повторить данное мною обѣщаніе сообщать читателямъ «Инвалида» все, что я узнаю о Московскихъ воскресныхъ школахъ, и съ своей стороны смѣю надѣяться, что никто не посѣтуетъ на меня за это.

Воскресныя школы имѣютъ огромный успѣхъ уже потому, что литература нѣсколько разъ откликалась объ ихъ пользѣ; что онѣ пріобрѣтаютъ популярность—видно изъ того, что у школъ явился свой поэтъ, который воспѣваетъ ихъ занятія. Недавно вышла въ свѣтъ книга подъ скромнымъ заглавіемъ «Бѣдный плодъ послушанія смиренной лиры».—Здѣсь не мѣсто разбирать все богатство этого «Бѣднаго плода» и потому я приведу изъ

(*) Которая будетъ помѣщаться въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. Прим. корресп.

Поправка: Въ № 159-мъ «Русскаго Инвалида», на первой страницѣ, въ Высочайшемъ Рескриптѣ, данномъ на имя Генералъ отъ Инфантеріи Князя Горчакова 2-го, въ 3-мъ столбцѣ на первой строкѣ снизу напечатано *къ заслугамъ*; слѣдуетъ читать *и заслугамъ*; и на 14-й строкѣ сверху въ 4-мъ столбцѣ напечатано: *въ Царскомъ Селѣ 9-го іюня*, слѣдуетъ читать *въ Красномъ Селѣ 21-го іюля.*

сочайше утвержденныхъ штатовъ Канцеляріи и С.-Петербургскаго Главнаго Архива Министерства Иностраныхъ Дѣлъ (*).

— Высочайше утвержденнымъ 6-го Декабря 1859 г. и 17-го числа того же мѣсяца предложеннымъ Правительствующему Сенату штатомъ Тифлисской Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи учреждена, между прочимъ, должность Помощника Директора означенной Обсерваторіи.

Нынѣ Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и Главнокомандующаго Кавказскою Арміею и согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Должность Помощника Директора Тифлисской Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи причислить къ VIII классу, а по пенсіи къ V разряду, присвоивъ ей мундиръ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ шитьемъ VIII разряда, и

2) Выборъ на сію должность предоставить Директору Обсерваторіи, а утвержденіе въ оной Намѣстнику Кавказскому.

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Г.г. Министровъ, согласно съ представленіемъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 14-й день Іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: арестантамъ, перевозимымъ по Николаевской желѣзной дорогѣ съ Чудовской станціи, по случаю дороговизны въ Чудовѣ съѣстныхъ припасовъ, производить кормовыя деньги, вмѣсто 7 коп., назначенныхъ § 20 положенія о перевозкѣ арестантовъ по означенной дорогѣ, по *одиннадцати* к. въ сутки на каждаго человѣка, впредь до пониженія цѣнъ на жизненные припасы, съ тѣмъ, чтобы съ пониженіемъ сихъ цѣнъ немедленно уменьшено было и количество кормовыхъ денегъ.

— Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павловна, 4-го Мая сего года, увѣдомивъ Министра Государственныхъ Имуществъ о желаніи Ея Высочества принять, по ходатайству Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, званіе Почетнаго Члена Общества и о намѣреніи Своемъ учредить почетную премію за лучшее сочиненіе народнаго чтенія по части образованія крестьянъ, просила исходатайствовать на сіе Всемилостивѣйшее дозволеніе Его Императорскаго Величества. По внесеніи дѣла сего, согласно особому Высочайшему повелѣнію, на разсмотрѣніе Комитета Г.г. Министровъ, Государь Императоръ, по постановленію Комитета, въ 14-й день Іюня сего года, Высочайше соизволилъ какъ на принятіе Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Еленою Павловною званія Почетнаго Члена Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, такъ и на учрежденіе Ея Высочествомъ при этомъ Обществѣ почетной преміи въ видѣ золотой медали, съ тѣмъ, чтобы премія удостоивались одни только сочиненія по части сельскаго хозяйства или отдѣльныхъ отраслей сельской промышлености, и чтобы Императорское Вольное Экономическое Общество внесло на предварительное разсмотрѣніе и утвержденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ условія конкурса на раздачу таковой медали.

(*) Штаты приложены при № 58 Сен. Вѣд.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, въ 23-й день Іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ Штабѣ и Аудиторіатѣ ввѣреннаго ему, Г. Главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, Управленія имѣть, кромѣ писарей, не выходя однакожь ни изъ штатнаго числа ихъ, ни изъ стоимости ихъ содержанія, нѣкоторое, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, число канцелярскихъ чиновниковъ и служителей, предоставивъ имъ служебныя права и преимущества, какими пользуются подобные чины въ Департаментахъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, и обмундированіе военнаго покроя, присвоенное штатнымъ чиновникамъ Штаба и Аудиторіата, но безъ галуна.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Финансовъ, 24 Іюня сего года, Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать Г. Почетному Опекуну, Управляющему С.-Петербургскою Сохранною Казною, Тайному Совѣтнику *фонъ-Цеймерну*, золотую, украшенную брилліантами табакерку, съ вензеловымъ изображеніемъ Имени Его Императорскаго Величества.

(Сен. Вѣд.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *26-го іюля.*

Извѣстіе съ Амура.

Военный губернаторъ Амурской области донесъ г. Предсѣдательствующему въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири, что въ Благовѣщенскъ прибыли:

21-го апрѣля—частный пароходъ «Адмиралъ Казакевичъ».

30-го апрѣля—казенный пароходъ «Лена».

Оба изъ мѣстъ своей зимовки на Амурѣ.

Эти пароходы отправились изъ г. Благовѣщенска, вверхъ по Амуру, въ Забайкальскую область: «Адмиралъ Казакевичъ»—25-го апрѣля и «Лена»—2-го мая.

Изъ дальнѣйшихъ донесеній мѣстныхъ начальниковъ и командира парохода «Лена» извѣстно, что пароходъ «Лена» 19-го мая пришелъ въ Срѣтенскъ на Шилкѣ съ пассажирами, командою нижнихъ чиновъ, возвращающихся изъ Линейнаго баталіона, квартирующаго въ Благовѣщенскѣ, и почтою изъ Приморской и Амурской областей, вѣсомъ въ 134 съ половиною пуда; 27-го мая пароходъ «Лена» ушелъ въ Шилкинскій заводъ, и 29-го мая долженъ былъ отплыть оттуда обратно въ Благовѣщенскъ.

Пароходъ «Адмиралъ Казакевичъ» приходилъ тоже въ Срѣтенскъ и ушелъ обратно; — въ какія же именно числа —свѣдѣній не имѣется.

(Сообщено изъ штаба Генералъ-Губернатора Восточной Сибири). *(Кавказъ).*

Ярославль, 16-го іюля. Нынѣшняя недѣля, не смотря на средину лѣта, увлекающаго большую часть городскаго населенія на дачи и на ярмарки, прошло, противъ обыкновенія, съ особенной живостью и разнообразіемъ. Каждый вечеръ на набережной гулянья, на Волгѣ катанье, тамъ и здѣсь музыка и пѣсни, по-временамъ фейерверки, въ высшихъ домахъ балы и обѣды. Это по случаю бракосочетанія дочери его превосходительства начальника губерніи, генералъ-лейтенанта Алексѣя Петровича Бутурлина, фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ. Хотя обстоятельство это частное, домашнее, но въ немъ принималъ и принимаетъ искреннее участіе весь городъ. Изъ числа явленій чисто-общественныхъ стоитъ теперь впереди проведеніе телеграфической линіи отъ Москвы чрезъ Ярославль къ Архангельску. По Московскому шоссе столбы подъ проволоку уже установлены, установлены также едва ли и не по всему протяженію Вологодскаго тракта. Приступлено наконецъ къ установкѣ ихъ въ самомъ городѣ и за городомъ по Романовской дорогѣ для соединенія Рыбинска съ Ярославлемъ побочною телеграфическою линіею.

На-дняхъ появились на здѣшнемъ рынкѣ въ изобиліи грядные огурцы и Владимірскія вишни. Поленики и морошки не видно, какъ не было ея въ привозѣ и въ прошломъ году.

Ростовъ. 23-го іюня надъ помѣщичьей деревней Кладовицами пронеслась туча съ вихремъ, которымъ съ нѣкоторыхъ крестьянскихъ строеній сорвало соломенныя крыши и, кромѣ того, снесло въ рѣку Устью три сарая. Убытку отъ этого понесено на 1,450 руб.

(Яросл. Г. В.)

Въ № 52 Кіевскаго Телеграфа напечатано: «При постоянно умножающихся работахъ для проведенія новыхъ путей сообщенія, какъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и шоссе, по разнымъ направленіямъ въ разныхъ губерніяхъ, очень часто рабочіе на разной глубинѣ отыскиваютъ многія замѣчательныя находки. Такъ, напримѣръ, въ прошедшемъ году, на рѣкѣ Стырѣ въ Луцкѣ, Волынской губерніи, на двухъ саженяхъ глубины, найдены были рабочими два древніе каменные молота, или лучше сказать бердыша: одинъ чернаго, другой сѣраго цвѣта. Одна сторона этихъ бердышей представляла довольно большую круглую площадь, другая же была заострена, на подобіе копья. При отрытіи ихъ (а вѣдь велика же любознательность у русскаго простаго народа!) одинъ изъ землекоповъ, желая узнать прочень ли камень, отсѣкъ у одного бердыша частичку остраго конца.

Другая находка была сдѣлана на участкѣ желѣзной дороги, близъ Пскова, и состояла въ восьмидесяти очень древнихъ монетахъ, большею частію арабскихъ. Одна изъ нихъ даже относилась, по догадкамъ одного кіевскаго профессора, которому монеты переданы на разсмотрѣніе, къ періоду до-христіанской эры. Вмѣстѣ съ монетами въ маленькомъ кувшинчикѣ, невиданной формы, найдено было массивное серебряное кольцо, украшенное темнымъ сердоликомъ, служившимъ печатью, на которомъ вырѣзанъ діаволъ съ ключемъ. Оба эти открытія сдѣланы были на участкахъ подрядчика Гладина, и въ настоящее время находятся въ Кіевѣ.

Изъ мѣстечка Бѣлогородки (Кіевской губерніи).

Корреспонд. Кіевск. Телеграфа.

Проѣздомъ чрезъ мѣстечко Бѣлогородку я, по знакомству, завернулъ къ тамошнему священнику, чтобъ дать маленькій отдыхъ себѣ, и лошадкамъ. Вхожу въ переднюю,—что это такое?—въ сосѣдней комнатѣ болѣе чѣмъ двадцать звонкихъ голосовъ кричатъ: *«и очисти ны отъ всякія скверны»*. А! подумалъ я, вѣрно — училище и заглянулъ туда. Священникъ сидѣлъ за маленькимъ столикомъ и что-то писалъ. Увидавши меня, онъ ласково поздоровался со мною и, на неумѣстный мой вопросъ, что это такое, отвѣтилъ: «какъ видите, училище».

— Давно?

— Съ новаго года. Но пойдемте въ мою комнату; въ дорогѣ, я думаю, порядочно проголодались,—пора завтракать, уже одиннадцать часовъ.

— Но ваши ученики—извините меня, батюшка, что отнимаю у васъ и у нихъ драгоцѣнное время.

— Не безпокойтесь,—у нихъ цѣлыхъ пять учителей, и тутъ же указалъ на мальчиковъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ подъ своей командой по четыре и по пяти учениковъ.

— Не понимаю, сказалъ я, откуда взялись у васъ учители, когда, по словамъ вашимъ, училище открыто съ новаго года, тогда какъ теперь только май въ началѣ?—Да еще какіе молодцы, учители-то! Уже читаютъ часы въ церкви, сказалъ онъ съ восторгомъ, —но покорно прошу въ комнату.

Послѣ завтрака я попросилъ священника разсказать мнѣ, при какихъ средствахъ открылъ онъ училище и на какихъ условіяхъ?

— Условіяхъ? сказалъ онъ съ усмѣшкою, на тѣхъ же самыхъ, на какихъ получилъ священство. Истинная, прямая обязанность каждаго сельскаго священника

него только одно мѣсто, которое прямо относится къ предмету моей хроники. Плодовитый лирическій поэтъ, заблагоразсудившій скрыть свое имя отъ благодарнаго потомства, совѣтуетъ ученикамъ школы, учрежденной при Троицкой Лаврѣ, пѣть двѣ пѣсни его сочиненія послѣ экзамена. Я не могу удержать себя отъ удовольствія выписать здѣсь начало первой пѣсни:

Мы—дѣти; такъ трудно
Понять это намъ,
Какъ промыслъ насъ чудно
Собралъ въ этотъ храмъ.
Мы разныхъ селеній,
Простыхъ поколѣній
И больше сиротъ:
Что было бы съ нами
За сими стѣнами
Безъ этихъ заботъ!
Намъ всякій день Божій
Какъ праздникъ большой:
Здѣсь столъ намъ хорошій
И теплый покой.
Безъ моды столичной,
Кафтанчикъ приличной
И обувь крѣпка;
А Божье ученье,
Души просвѣщенье
Течетъ какъ рѣка.
Чтобъ мыслямъ и чувству
Привить добрый плодъ,
Насъ учатъ искусству
Полезныхъ работъ.
Дитя здѣсь ужь смѣетъ
Сказать, что имѣетъ
Способность и даръ:
Есть слесарь, художникъ,
Портной и сапожникъ,
Пѣвецъ и гусляръ.
И чудное дѣло —
Какъ взялся вдругъ садъ!
И сѣмя созрѣло
И плодъ ужь начатъ!

Не знаю, какъ вы, читатель, а я просто въ восхищеніи отъ этихъ стиховъ и ужасно досадую, что авторъ ихъ скрылъ свое имя; все, что могутъ сообщить объ немъ его стихотворенія—это то, что онъ, кажется, инокъ. Выписанные стихи такъ хорошо характеризуютъ взглядъ нѣкоторыхъ людей на преподаваніе, что, я увѣренъ, многіе содержатели частныхъ пансіоновъ и директоры кадетскихъ корпусовъ заставятъ своихъ учениковъ въ дни торжественныхъ актовъ пѣть эту пѣсню хоромъ, а потомъ одинъ изъ отличныхъ, вѣрно, выступитъ впередъ и продекламируетъ тѣ же стихи съ приличной жестикуляціей, причемъ при словѣ «кафтанчикъ» сдѣлаетъ движеніе всѣмъ тѣломъ, подобно тому, какое, напримѣръ, дѣлаютъ хоровые цыгане, пускаясь въ пляску, а при словѣ «обувь» покажетъ на выростковые сапоги. Въ случаѣ нужды, слова: портной» и сапожникъ», замѣнятъ другими:—«офицеръ» и «чиновникъ»

Плодовитый лирической поэтъ напомнилъ мнѣ недавно-разосланную при нѣкоторыхъ газетахъ программу учебно-воспитательнаго заведенія Фр. Креймана. Воспитатель этотъ положилъ себѣ за правило поселить въ своихъ воспитанникахъ любовь къ семейной жизни. Какъ онъ смотритъ на этотъ вопросъ—можно видѣть по слѣдующимъ выпискамъ изъ его программы:

«Содержаніемъ и формою обученія мои ученики должны быть приведены въ возможность понимать жизнь, распознавать ее, управлять ею, и вмѣстѣ съ тѣмъ приготовлять себя къ высокому праву гражданина въ царствѣ Божіемъ. Мои любезные воспитанники должны жить въ училищѣ какъ въ своемъ собственномъ мірѣ; чувствовать себя какъ бы въ большомъ родительскомъ домѣ, и впослѣдствіи сдѣлаться добрыми, кроткими дѣтьми общаго великаго Отца, одушевленными самоотверженною любовію, искреннею вѣрою, христіанскою надеждою. Здѣсь должно придти ко мнѣ на помощь живое, нѣжное чувство матерей и мужественная сила отцевъ.

«Чтобы сдѣлать возможнымъ неусыпное наблюденіе за отличительными свойствами характера каждаго воспитанника, когда заведеніе сдѣлается болѣе обширнымъ, учащіеся будутъ раздѣлены на группы, состоящія человѣкъ изъ пятнадцати, которыя образуютъ отдѣльные члены всеобщаго организма заведенія и будутъ состоять подъ спеціяльнымъ надзоромъ одного воспитателя. Эти группы будутъ составлены по возрастамъ и такъ, что ученики низшихъ классовъ будутъ находиться подъ руководствомъ француза, а высшихъ—нѣмца и англичанина.

«Нужнымъ считаю замѣтить, что для лучшаго надзора надъ заведеніемъ, при сказанномъ его направленіи, число воспитанниковъ не будетъ многочисленно».

Какую чудную картину рисуетъ мнѣ воображеніе, возбужденное чтеніемъ этихъ строчекъ. Дѣти, съ младенчества пріучаются къ патріархальной, семейной жизни; они изучаютъ ее по группамъ, живутъ своимъ собственнымъ міромъ, привыкаютъ къ сосредоточенности и съ самоотверженіемъ признаютъ власть своего патріарха, француза. Потомъ, съ годами, дѣти подростаютъ, мысли и понятія ихъ развиваются до такой степени, что присмотръ за ними уже не можетъ быть довѣренъ легкому, вѣтреному французу, а требуется стойкость характера англичанина и терпѣливая пунктуальность нѣмца. Но перемѣна патріарха не дѣйствуетъ на юношей особенно сильно: они продолжаютъ все также жить своимъ міромъ и готовиться на полученіе права гражданина въ Царствѣ Божіемъ. Вѣра, Надежда и Любовь, должны въ продолженіе всей жизни казаться имъ высокими чувствами, а никакъ не являться въ образѣ матери, жены, сестры, даже дочери. Сохрани Боже! Какъ древніе римляне, до похищенія Сабинянокъ, ученики ищутъ семейную жизнь и находятъ ее внѣ женскаго общества, въ своей группѣ, а чтобы они не пошатнулись, за ними наблюдаетъ стойкій англичанинъ. Какое развитіе покорности, доходящей до самоотверженія, должно быть непремѣннымъ слѣдствіемъ этой патріархальной жизни. Воображеніе мое слишкомъ разгорячено и мнѣ кажется, что я уже вижу, какъ дѣти и юноши, выстроившись въ группы, начинаютъ подъ управленіемъ своихъ патріарховъ пѣть гимнъ:

Что было бы съ нами,
За сими стѣнами,
Безъ этихъ заботъ?

А потомъ, по окончаніи курса, что дѣлать ученикамъ учебно-воспитательнаго заведенія г. Креймана?—Мнѣ кажеться лучше всего идти въ монастырь, гдѣ они *должны* встрѣтить ту же патріархальную жизнь, то же раздѣленіе на группы, ту же покорность волѣ начальника и то же стремленіе сдѣлаться гражданами Царства Божьяго. Поступленіе въ монастырь для учениковъ г. Креймана будетъ простымъ переходомъ изъ одной группы въ другую, отъ наставника нѣмца и англичанина къ игумену.

Одного я не понимаю въ программѣ г. Креймана: почему раздѣленіе дѣтей на группы мѣшаетъ увеличенію числа учениковъ? Я заранѣе воображаю себѣ отчаяніе несчастныхъ родителей, которые, пріѣхавъ въ Москву съ своими дѣтьми издалека, изъ-за нѣсколько тысячъ верстъ, вдругъ узнаютъ, что число воспитанниковъ учебнаго заведенія г. Креймана уже полное и дѣти ихъ не могутъ быть приняты. Впрочемъ, надѣюсь, что г. Крейманъ будетъ заранѣе извѣщать въ газетахъ о числѣ вакансій его пансіона. Счастливъ онъ, что задумалъ открыть свое учебно-воспитательное заведеніе въ Москвѣ: въ Англіи, напримѣръ, гдѣ принято въ воспитаніи руководствоваться методою self-governement, никакая патріархально-семейная метода воспитанія не могла бы имѣть успѣха.

— Здѣшніе астрономы сообщали о солнечномъ затмѣніи, которое должно было быть 6-го іюля, но мы его не замѣтили, потому что для Москвы оно было слишкомъ частное; казалось, просто, что солнце зашло за облака.

— Коммиссія для осмотра московскихъ ремесленныхъ заведеній нашла, между прочимъ, что у насъ на дурное содержаніе ремесленниковъ-учениковъ имѣетъ вліяніе слѣдующее обстоятельство. Многіе деревенскіе жители, не находя себѣ занятія по окончаніи полевыхъ работъ, приходятъ въ Москву и открываютъ мастерскія сапожнаго и башмачнаго цеха. Имъ обыкновенно помогаютъ человѣкъ пять учениковъ; но какъ ограниченныя средства ихъ не позволяютъ имъ нанять особой квартиры, то они помѣщаются въ комнатѣ, которая отдается хозяиномъ дома въ наймы, по угламъ; такъ что въ одномъ покоѣ живутъ четыре ремесленника съ своими работниками. Вслѣдствіе этого тѣснаго помѣщенія бываетъ нечистота, зараженіе воздуха, такъ что ученики подвергаются разнымъ болѣзнямъ и преимущественно чесоткѣ. Чтобы судить о томъ, въ какомъ видѣ представляются эти комнаты, я приведу описаніе той, которую осматривала коммиссія. Въ десяти-аршинной, квадратной, въ высшей степени грязной, безъ зимнихъ рамъ и форточекъ, комнатѣ, вышиною въ $4\frac{1}{2}$ арш., помѣщаются на полу 30 человѣкъ работниковъ, отъ шести мастеровъ и въ томъ числѣ нѣсколько малолѣтнихъ учениковъ. Тѣснота, необыкновенная удушливость воздуха и грязь на досчатомъ полу, который трудно было отличить отъ землянаго, послѣдствіемъ своимъ имѣли то, что всѣ ученики заражены чесоткою, прилипчивою болѣзнью, легко переходящею при такой тѣснотѣ отъ одного къ другому; всѣ эти работники и ученики работаютъ и спятъ въ той же комнатѣ на полатяхъ, прикрѣпленныхъ къ потолку, а иные на грязномъ полу, подостлавъ подъ себя такую же рогожу.

Желая на будущее время устранить такіе безпорядки, Ремесленная Управа опредѣлила: объявить мастерамъ съ подпискою, что, по статьямъ 122 и 129 ремесленнаго устава, хозяева-мастера обязаны содержать учениковъ исправно и имѣть отдѣльныя хозяйства, съ объявленіемъ имъ, мастерамъ, что въ случаѣ неисполненія или уклоненія отъ сего рѣшенія они подвергаются всей строгости взысканія по 240 и 241 ст. ремесленнаго устава, въ силу которыхъ ученики отъ неисправныхъ мастеровъ отбираются и отдаются другимъ.

Признаться, я сомнѣваюсь въ дѣйствительности этой мѣры: подписка и угроза наказанія не могутъ быть совершенно дѣйствительными мѣрами тамъ, гдѣ безпорядки вызваны нищетой. Здѣсь нужны болѣе дѣятельныя распоряженія, которыя измѣнили бы положеніе ремесленниковъ, вынужденныхъ нанимать уголъ за 7 р. сер. въ годъ.

Слѣдовало бы мнѣ теперь сообщить нѣсколько литературныхъ новостей, но на нихъ у насъ совершенный застой. Удушливая ли жара, или желаніе отдохнуть лѣтомъ, не съумѣю, право, объяснить, а только у насъ теперь о литературныхъ новостяхъ и слуху нѣтъ. Впрочемъ, говорятъ, и говорятъ справедливо, что вообще лѣтомъ литература отдыхаетъ, отдыхаютъ и читатели; даже журналы—и тѣ въ лѣтніе мѣсяцы менѣе разборчивы въ помѣщаемыхъ на своихъ страницахъ статьяхъ; на-сколько это относится къ нынѣшнему году, я не берусь рѣшить, а предоставляю судить это самимъ читателямъ. Въ настоящее время я могу сообщить только, что въ сентябрѣ выйдетъ переводъ Рошера, который издается подъ редакціей И. К. Бабста. Слышалъ я также о скоромъ поступленіи въ продажу рисунковъ г. Боклевскаго къ драматическимъ произведеніямъ А. Н. Островскаго. Бойкость карандаша и умѣнье вѣрно схватить особенности русской жизни, выказанныя г. Боклевскимъ при изданіи рисунковъ къ Гоголевскому Ревизору, заставляютъ съ нетерпѣніемъ ожидать выхода новаго труда этого даровитаго художника. О новыхъ переводахъ Поль-де-Коковскихъ романовъ я считаю лишнимъ говорить, а лучше прошу позволеніе у читателей воспользоваться на этотъ разъ тѣмъ лѣтнимъ отдыхомъ, о которомъ я говорилъ выше, и окончить мою сегодняшнюю хронику, которая, быть можетъ, и безъ того уже надоѣла. Какъ бы то ни было, а я ставлю точку.

Кореспондентъ.

учить не одних взрослыхъ, а и малыхъ дѣтей: послѣднимъ священникъ долженъ еще больше удѣлять своей пастырской дѣятельности, потому что въ послѣдствіи— онъ можетъ легче и съ большею надеждою сѣять, уже на разрыхленной почвѣ, сѣмена христіанскихъ добродѣтелей.—Но вы хотите знать, какъ я открылъ училище?

— Въ прошедшемъ 1859 году, началъ онъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, прочиталъ я указъ высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, коимъ вмѣнялось въ обязанность каждому сельскому священнику завести, при церквахъ, училища. Оно такъ, сказалъ я тогда, да гдѣ жь средства? Первое дѣло—нѣтъ помѣщенія для учениковъ; половину моего дома занимають вдовы и сироты трехъ умершихъ священниковъ, самъ же я, съ женою, помѣщаюсь только въ двухъ комнатахъ,—второе, гдѣ взять денегъ на покупку книгъ и прочихъ принадлежностей училища?—Тутъ предстали воображенію моему разныя трудности, и упорство прихожанъ, и холодность къ этому дѣлу начальниковъ въ палатѣ (*), и что не на что будетъ нанять помощника себѣ, и пятое и десятое,—и уже я рѣшился было написать на ордерѣ благочиннаго, что нѣтъ возможности открыть училище въ Бѣлогородкѣ и чтожь вы думаете написалъ?—Согласенъ исполнить волю его Высокопреосвященства. Какая-то невидимая сила мгновенно перемѣнила мой образъ мыслей.—Ну-съ, а изъявивши согласіе, надо приняться и за дѣло. По желанію моему было собрано нѣсколько крестьянъ въ сельское управленіе, гдѣ, прочитавши имъ указъ, сказалъ—примѣнительно къ ихъ понятію—рѣчь, въ которой, конечно, старался доказать пользу грамотности въ ихъ быту.

— Что же они?—Снова спросилъ я.

— Почесали въ затылкѣ, покачали головою и сказали: робить, якъ знаете батюшка, мы не прочь отъ того.

— Ну, если не прочь, то, помолясь Богу, возьмемся и за дѣло, сказалъ я.

Сельскій старшина тотчасъ же отправился къ окружному съ предложеніемъ—открыть въ Бѣлогородкѣ училище, по желанію священника, съ согласія на то прихожанъ и нашелъ въ просвѣщенномъ начальникѣ сочувствіе къ этому благому дѣлу.

Немедленно перегородили въ моемъ домѣ залу, подѣлали скамьи и парты, купили книги и представили мнѣ списокъ мальчиковъ, выбранныхъ изъ своей среды самимъ обществомъ. Въ назначенный день, 12-го января настоящаго года, привели мальчиковъ въ училище. Я отслужилъ молебенъ, окропилъ ихъ святою водою и, съ помощію Божіею, приступилъ къ обученію. Послѣ нѣсколькихъ классовъ я выбралъ способнѣйшихъ изъ мальчиковъ, распустивъ прочихъ по домамъ до извѣстнаго времени. Теперь эти-то мальчики имѣютъ у себя подъ рукою другихъ, недавно набранныхъ, старшіе смотрятъ за младшими на первомъ только классѣ, на второй же сами ходятъ учиться.

— Кто жь былъ первоначально у васъ помощникомъ, когда вы готовили этихъ мальчиковъ себѣ въ помощники, вѣдь я думаю вы, по своимъ обязанностямъ, не могли сами постоянно заниматься ими?

— Кто помощникъ? — Я знаю, что наемникъ не радитъ объ овцахъ, а потому и не допускалъ наемниковъ въ свое маленькое ягнячье стадо; жена моя, спасибо ей, взяла на себя трудъ—замѣнять меня, когда мнѣ не было времени самому пасти этихъ ягняточекъ, сказалъ онъ съ любовію.

Спустя нѣсколько дней, на возвратномъ пути, я опять заѣхалъ къ священнику. Гдѣ жь ваши ягнята, спросилъ я?

Прыгаютъ на свободѣ,—отпустилъ на каникулы; теперь они нужны въ ихъ семействахъ. Кстати, сказалъ священникъ, вчера былъ окружной начальникъ, его помощникъ и еще какой-то чиновникъ изъ Палаты. Окружной дѣлалъ испытаніе старшимъ мальчикамъ, заставлялъ ихъ читать по часослову, спрашивалъ, какъ говорится, въ разбивку десять заповѣдей Божіихъ, Символъ вѣры и разныя молитвы наизустъ и остался очень доволенъ ими. Во изъявленіе своего удовольствія даже подарилъ имъ нѣсколько серебряныхъ монетъ на пряники и орѣхи.

— А смѣю спросить, какую вы составили себѣ программу для ихъ образованія?

— Читать, писать, Законъ Божій, краткая священная исторія, ариѳметика и церковное пѣніе,—вотъ моя программа,—для ихъ быта обширнѣйшей не нужно.

Проѣзжій.

Іюня 2-го 1860 г.

Въ № 159 Московскихъ Вѣдомостей пишутъ: Могилевскій купецъ Шлема Молосзонъ объявилъ Полиціи, что 6-го іюля, днемъ, отлучившись съ квартиры своей, состоящей на Мурашевскомъ подворьѣ въ Городской Части, оставилъ въ ней служителя своего, Заславскаго мѣщанина Хацкеля Липидуса; когда же возвратился въ квартиру, то въ ней Липидуса не было, а квартира найдена запертою; почему сломана была дверь и, по осмотру его, не оказалось бывшихъ въ квартирѣ, въ запертой конторкѣ, которая найдена была уже отпертою, денегъ 21,500 р. сер., 17 серій, 7 червонцевъ, 20 золотыхъ франковъ, нѣсколько луидоровъ, 128 гранъ брилліантовъ, 50 гранъ алмазовъ, пачки жемчугу, трехъ пачекъ бирюзы, нѣсколько цвѣтныхъ каменьевъ, двоихъ карманныхъ часовъ и двухъ паспортовъ на имя его, Молосзона и Липидуса. Въ кражѣ этой заподозрѣнъ означенный служитель, скрывшійся неизвѣстно куда того же числа. По принятымъ г. Приставомъ Городской Части Надворнымъ Совѣтникомъ Хотинскимъ мѣрамъ, похититель, именовавшійся Липидусомъ, пойманъ Квартальными Надзирателями Городской Части Ларіоновымъ и Поляковымъ, при дѣятельномъ содѣйствіи Подольскаго Исправника г. Аѳанасьева и Становаго Пристава Тарасенко, Бронницкаго уѣзда въ селѣ Синьковѣ; при немъ найдено денегъ 18,889 р., 17 серій и разныя драгоцѣнныя вещи, и въ кражѣ всего этого онъ сознался, присовокупивъ, что куда дѣвались недостающія деньги и всѣ ли цѣлы вещи, не знаетъ, но полагаетъ, что растерялъ ихъ переѣзжая съ одного мѣста на другое; причемъ дознано, что похититель есть не Заславскій мѣщанинъ Липидусъ, а Подольскій мѣщанинъ, выкрещенный изъ Евреевъ, Николай Ксенофонтовъ, 26 лѣтъ.

— 12-го іюля, неизвѣстный человѣкъ, лѣтъ 30, роста средняго, одѣтый въ коричневое пальто на ватѣ, ситцевой рубахѣ и фуражкѣ, пришелъ въ устроенныя на Москвѣ рѣкѣ, при баняхъ купчихи Парцевской, въ Прѣсненской Части, купальни, сталъ купаться и, выйдя на открытое, мѣсто, поплылъ по рѣкѣ и утонулъ. Хотя неизвѣстный вскорѣ былъ вынутъ изъ воды и ему были оказаны медицинскія пособія, но онъ остался мертвымъ.

— 13-го іюля, въ половинѣ 8-го часа пополудни, Рогожской Части 3-го квартала, на Большой Андроньевской улицѣ, при домѣ Московской купеческой жены Николаевой, загорѣлся деревянный, крытый тесомъ сарай, въ которомъ находились щепы и сѣно; отсюда, при сильномъ вѣтрѣ, пламя вдругъ распространилось на нѣсколько сосѣднихъ домовъ, почему выкинутъ былъ сигналъ для сбора всѣхъ пожарныхъ командъ, усиленными дѣйствіями которыхъ пожаръ былъ прекращенъ ко 2-му часу ночи.

Отъ пожара этого сгорѣли: каменный одноэтажный домъ и деревянный флигель Николаевой, деревянный одноэтажный домъ Московской цеховой Чуриковой, каменные двухъэтажные дома Почетной гражданки Ашукиной и Московской купеческой жены Рыбаковой, со всѣми бывшими при нихъ надворными строеніями; у дома купца Буянова сгорѣла галерея и снята съ онаго желѣзная крыша; кромѣ того частію сгорѣли, частію разобраны при домахъ: Губернскаго Секретаря Карпова деревянное надворное строеніе, Московскаго купца Протопопова деревянные крыльцо, сарай и погребъ и при домѣ умершаго купца Сергѣева деревянные же погребъ, сарай и заборъ. Въ домахъ этихъ помѣщались разнаго рода торговыя и ремесленныя заведенія и проживали жильцы по найму квартиръ. Всѣ сгорѣвшіе дома застрахованы въ Страховыхъ отъ огня Обществахъ. При изысканіи причина пожара не открыта и въ умышленномъ поджогѣ подозрѣнія ни на кого не изъявлено, а полагать можно, что онъ произошелъ отъ неосторожности кого-либо изъ живущихъ въ домѣ Николаевой.

Убытку отъ сего пожара понесено домовладѣльцами на 24,500 руб. и разными жильцами на 15,800 руб. всего на 40,300 руб. сер.

При дѣйствіи на пожарѣ унтеръ-брантмейстеръ Бочаровъ провалился съ обрушившимся потолкомъ внизъ и получилъ значительные ожоги и ушибы, а Гусевъ опалилъ себѣ глаза. *(В. М. Г. П.)*

Программа конкурса для лицъ, желающихъ занять въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ каѳедру Философіи.

Желающій занять означенную каѳедру обязанъ представить къ 1-му января 1861 г. въ Совѣтъ Университета:

1. Дипломъ на степень Доктора или Магистра по одному изъ предметовъ, входящихъ въ составъ Историко-Филологическаго Факультета.

2. Разсужденіе, по которому пріобрѣтена ученая степень, равно другія сочиненія, печатаныя и рукописныя, если только они имѣются у конкурента, относящіяся къ предмету искомой каѳедры.

3. Подробную программу по Логикѣ, Психологіи и исторіи Философіи.

4. Конкурентъ, на основаніи § 78 Общества Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, обязанъ прочитать три пробныхъ лекціи въ одномъ изъ Университетовъ.

Въ Харковскомъ Университетѣ полагается въ годъ: Ординарному Профессору 1,143 руб. 68 коп. сер. жалованья и 142 руб. 95 коп. сер. квартирныхъ; Экстра-Ординарному Профессору 857 руб. 76 коп. сер. жалованья и 114 руб. 30 коп. сер. квартирныхъ; Адъюнкту жалованья 560 р. 40 коп. и квартирныхъ 85 р. 80 коп. сер.

Примѣч. Отъ пробныхъ лекцій не освобождаются даже и тѣ, которые состоять Преподавателями въ Университетахъ и Лицеяхъ.

Конкурентъ, имѣющій только ученую степень Магистра, можетъ поступить въ Университетъ съ званіемъ Адъюнкта.

Г. Министръ Финансовъ приказать изволилъ: дозволить здѣшнимъ садовникамъ продавать весною растенія на таможенномъ скверѣ, для чего и назначить имъ мѣсто въ той части аллеи, которая не занимается иностранными шкиперами, производящими торговлю птицами, растеніями и проч. *(Ком. Г.)*

Попечитель Кожеозерской пустыни, іеромонахъ Митрофанъ, въ Декабрѣ прошлаго года обращался къ православнымъ сынамъ православной Россіи, съ смиреннѣйшею просьбою удѣлить посильную лепту на сооруженіе каменнаго храма во имя Успенія Божіей Матери. Голосъ смиреннаго инока былъ услышанъ: христолюбивые сыны церкви отозвались на призывный голосъ. Слѣдуя словамъ Спасителя, указавшаго вдовицу, пожертвовавшую двѣ лепты, я, недостойный служитель престола Божія, священною обязанностію поставляю благодарить всѣхъ жертвователей, внявшихъ гласу моленія моего; имена ихъ начертаны тамъ, гдѣ ни тля тлитъ, ни татіе не подкапываютъ, ни крадутъ. Желающіе стяжать благословеніе и царство Отца небеснаго! услышьте и нынѣ призывающій гласъ помочь святой обители въ сооруженіи храма, отъ благословеннаго вамъ Богомъ достоянія вашего; да скажетъ вамъ нѣкогда Господь: *Добрый и вѣрный рабе! вмалѣ былъ еси вѣренъ, надъ многимъ имѣніемъ тя поставлю — вниди въ радость Господа твоего.* Всякое приношеніе можно адресовать, съ приложеніемъ именъ, для поминовенія, на имя строителя Кожеозерской пустыни, іеромонаха Пимена въ г. Онегу, Архангельской губерніи.

В. Г. П.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее обозрѣніе.

Французская экспедиція въ Сирію не только не отправилась еще, но не получила и приказаній къ отправленію. Турція и Англія продолжаютъ противиться ей. Прежде подписанія всеобщей конвенціи нельзя было произвести этого отправленія, а турецкій посланникъ все отзывался, что не имѣетъ еще инструкцій. Не прежде какъ въ субботу 28-го (16-го) іюля объявилъ онъ о полученіи ихъ, и г. Тувенель въ тотъ же день созвалъ конференцію. Но оказалось, что султанъ соглашался только вступить въ переговоры, а до окончанія ихъ требовалъ, чтобъ французскія войска не были отправляемы. Началась конференція, и г. Тувенель прочелъ приготовленный имъ проектъ конвенціи; но турецкій посланникъ потребовалъ важныхъ измѣненій въ ней. Надобно было составить еще засѣданіе, котораго результатъ неизвѣстенъ. Такимъ образомъ посредничество Европы не скоро остановитъ убійство на востокѣ, а между тѣмъ говорятъ, что произошли новыя сцены звѣрства въ Алеппо, Орфѣ и другихъ мѣстахъ. Каждый день замедленія прибавляетъ новыя жертвы, и хотя нѣтъ сомнѣнія, что Европа защититъ несчастныхъ христіанъ, но позднее посредничество не возвратитъ уже къ жизни всѣхъ тѣхъ, которые могли бы быть спасены скорою помощію. Соболѣзнуемъ о политикѣ англійскаго кабинета, который, проповѣдуя всегда о защитѣ человѣчества и цивилизаціи, защищаетъ теперь фанатизмъ и звѣрство, тогда какъ Morning-Post 30-го (18-го) іюля объявилъ, что предложеніе Франціи состояло въ совокупномъ дѣйствіи съ Англіею какъ въ Сиріи, такъ и въ Италіи на основаніи прежнихъ правилъ, то есть сохраненія цѣлости Турціи и невмѣшательства въ дѣла Италіи. Министерская газета радовалась, что это предложеніе совершенно успокоитъ Англію и дозволитъ ей сохранить прежнія дружественныя сношенія съ Франціею, а между тѣмъ дѣйствія кабинета видимо обнаруживаютъ покровительство и безнаказанность убійцамъ въ Сиріи. Неужели въ самомъ дѣлѣ принять это за *домашнее* дѣло, и предоставить самой Портѣ произвесть судебное слѣдствіе. Мы помнимъ, что и въ Джеддѣ, гдѣ весь городъ участвовалъ въ заговорѣ, никто не былъ наказанъ. Это же самое, конечно, произойдетъ и послѣ слѣдствія великаго визиря въ Румеліи. То же самое означаетъ и мнимый мирный договоръ, заключенный между друзами и маронитами. Это система безнаказанности.

Газетныя извѣстія о сицилійскихъ дѣлахъ тоже нѣсколько поторопились объявить о совершенномъ очищеніи острова. Телеграфическая депеша изъ Неаполя отъ 30-го числа объявляетъ, что между Гарибальди и главнокомандующимъ въ Мессинѣ генераломъ Клари заключена военная конвенція, по которой: 1) неаполитанскія войска остаются въ цитаделяхъ Сиракузъ, Агосты и Мессины; 2) между этими тремя городами будетъ свободное сообщеніе; 3) судоходство будетъ свободнымъ и маякъ мессинскій будетъ освѣщенъ; 4) объявлено совершенное равенство между всѣми флагами. Все это, конечно, заставляетъ подразумѣвать, что какъ эти города, такъ и прочіе пункты Сициліи очищены неаполитанскими войсками, но оставленіе гарнизоновъ въ цитаделяхъ все еще означаетъ, что король Францискъ II готовитъ себѣ путь возвращенія на этотъ островъ. О перемиріи, или продолженіи военныхъ дѣйствій ни слова не сказано. Однако же свободное сообщеніе сухимъ путемъ и моремъ доказываетъ, что фактическое перемиріе условлено, хотя офиціяльной конвенціи и нѣтъ о немъ. Главная польза для Гарибальди состоитъ въ равенствѣ флаговъ. Оно означаетъ, что подвозы въ Сицилію людей и запасовъ не будутъ уже подлежать ни какому надзору, или опасности. Правда, во все это время неаполитанскій флотъ захватилъ только два судна съ волонтерами, но и тѣ были возвращены. Слѣдственно не стоило и имѣть крейсеровъ.

Всѣ газеты очень заботились о какой-то экспедиціи, которую будто бы Гарибальди таинственно предпринялъ, и была минута, что никто не зналъ о настоящемъ его мѣстопребываніи. Уже думали, что онъ устремился въ Неаполь, въ Римъ, даже въ Венецію. Но какъ телеграфъ молчалъ, то всѣ и успокоились. Гарибальди остается по прежнему въ Сициліи, и конечногъ было почитать ее освобожденною, еслибъ присутствіе неаполитанскихъ гарнизоновъ въ трехъ цитаделяхъ не противорѣчило совершенному очищенію. Любопытно, какая будетъ дальнѣйшая участь Сициліи и Неаполя? Но послѣднее предложеніе французскаго кабинета сентъ-джемскому,—чтобъ дѣйствовать заодно въ Турціи и Италіи: тамъ на основаніи сохраненія цѣлости имперіи, здѣсь на законѣ невмѣшательства,—доказываетъ, что сами народы должны будутъ рѣшить свою судьбу, и вѣроятно произойдетъ новое поголовное собираніе голосовъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Туринъ, *4-го августа (23-го) іюля.* Въ Perseveranza извѣщаютъ, что сардинское правительство предписало наборъ рекрутъ разрядовъ 1838 и 1839 года.

Неаполь, *3-го августа (22-го іюля).* По извѣстіямъ, полученнымъ чрезъ Генуу, въ Неаполѣ спокойно.

Парижъ, *5-го августа (24-го іюля).* Въ Patrie извѣщаютъ, что 1,500 гарибальдинцевъ высадились безъ сопротивленія въ Калабріи. Въ скоромъ времени ожидаютъ Гарибальди въ Неаполѣ.

Туринъ, *5-го августа (24-го іюля).* Носится слухъ, что неаполитанскіе уполномоченные выѣдутъ изъ Турина, по причинѣ невозможности заключить союзъ между Неаполемъ и Піемонтомъ. Говорятъ о новомъ займѣ въ 150 милліоновъ франковъ по 80 фр. 25 сант.

Парижъ, *6-го августа (25-го іюля).* Въ Монитерѣ напечатаны оба протокола конференціи по сирійскимъ дѣламъ, подписанные 3-го августа (22-го іюля). Сущность ихъ согласна съ объясненіями лорда Джона Росселя нижнему парламенту. Абдель-Кадеру пожалованъ орденъ почетнаго легіона большаго креста.

Вѣна, *4-го августа (23-го іюля).* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Полагаютъ, что въ день рожденія императора Франца Іосифа будутъ обнародованы реформы въ Австріи. согласно съ Лаксенбургскою программою (прошедшаго года послѣ виллафранкскаго мира).

Закономъ о выборахъ въ неаполитанскіе палаты будетъ каждому италіянцу дано право быть выбраннымъ въ этотъ парламентъ.

ГЕРМАНІЯ. (Nord). Теплицкое свиданіе между главами двухъ великихъ монархій, которые такъ долго были въ непріязненныхъ сношеніяхъ, составляетъ любопытное явленіе нетолько для Германіи, но и для всей Европы. Газета Pays думаетъ даже, что они заключатъ между собою союзъ. Это слишкомъ преждевременная мысль. Въ чемъ можетъ состоять этотъ союзъ?—По дѣламъ Германіи? Но по нимъ нѣтъ ничего обязательнаго; они требуютъ всеобщаго согласія и искренняго желанія, чтобъ для личныхъ пользъ не жертвовать общими выгодами. Не гарантіи ли обоюдныхъ владѣній съ областями, а не германскаго союза? Но это бы совершенно противорѣчило торжественнымъ декларація мъ принца-регента. Не союза ли на случай нападенія Франціи? Это предположеніе не можетъ еще подать поводъ къ заключенію трактатовъ. Вѣроятно изъ теплицкаго свиданія будетъ то же, что и изъ баденскаго, то есть увѣреніе въ мирѣ и согласіи.

— Кёльнская газета съ своей стороны пишетъ объ этомъ свиданіи слѣдующее: «Мы вовсе не видимъ причинъ, чтобъ послѣ свиданія принца-регента съ Францемъ-Іосифомъ Пруссія послѣдовала реакціонной политикѣ. Напрасно Kreutz Zeitung воспѣваетъ побѣду своей партіи: это гримаса съ ея стороны. Если каждый изъ двухъ народоправителей оглянется на пройденныя событія, то почерпнетъ очень полезный урокъ. Политика принца-регента возвела Пруссію на надлежащую высоту своего достоинства, которое она потеряла при министерствѣ Мантейфеля, и теперь не согласится сойти съ этого пути послѣ Теплица. Съ другой стороны Францъ-Іосифъ могъ бы многому научиться изъ событій послѣднихъ пяти лѣтъ и своей реакціонной политики. Онъ увидѣлъ бы несчастную войну Италіи, пораженіе армій, безнравственность должностныхъ лицъ, неудовольствіе народовъ. Если онъ оглянется на другія державы, то и тамъ уроки обильны. Въ Италіи реакціонная система произвела революцію, паденіе однихъ троновъ и опасность другихъ. Въ Бельгіи же напримѣръ, гдѣ твердо сохраняютъ конституцію, народъ блаженствуетъ и развиваетъ свою національность. Еслибъ Фридрихъ Вильгельмъ III могъ возвысить свой голосъ въ Теплицѣ, который такъ любилъ, то поблагодарилъ бы двухъ народоправителей за ихъ свиданіе и напомнилъ бы имъ, что онъ одинъ удержалъ Европу отъ легитимистской войны противъ Бельгіи 1830 года, и тѣмъ спасъ ее отъ потрясеній 1848 года, когда всѣ троны колебались въ своемъ основаніи, и одна Пруссія играла преоб-

(*) Мѣстечко Бѣлогородка состоитъ въ вѣдомствѣ палаты Государственныхъ Имуществъ.

задательную роль. Нѣтъ, мы не боимся никакой реакціи со стороны ея. Напротивъ того, надѣемся, что она увлечетъ за собою и Австрію по пути либерализма».

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 25-го (13-го) іюля.* (Nord.) Preussische Zeitung говоритъ о дѣлахъ Сиріи: «Марониты составляютъ католическую секту, которая съ давнихъ временъ, а особливо съ 1840 года, почитаетъ Францію своею защитницею. Друзы же, полу-мусульмане и полу-идолопоклонники, надѣятся на Англію, которая привыкла защищать ихъ, чтобъ уравновѣсить протекторство Франціи надъ маронитами. Мы не будемъ изыскивать, кто именно изъ нихъ началъ нынѣшнюю войну, или она произошла отъ постороннихъ вліяній; мы видимъ только, что для пользъ человѣчества надобно прекратить эту варварскую рѣзню и подать помощь несчастнымъ христіанамъ. Добрая воля Порты не подлежитъ сомнѣнію. Она послала на мѣсто событій одного изъ своихъ лучшихъ государственныхъ людей съ войскомъ. Но сомнительно, чтобъ онъ подоспѣлъ туда во время и чтобъ помощь эта была достаточна. Слѣдственно защита человѣчества и христіанства принадлежитъ Европѣ, которая принесла столько жертвъ для обезпеченія существованія Турціи. Единодушіе европейскихъ державъ въ принятіи этихъ мѣръ подаетъ надежду, что отъ этого не произойдетъ никакого между ними столкновенія и что вся цѣль ихъ будетъ состоять въ прекращеніи убійствъ».

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 25-го (13-го) іюля.* (Nord.) Положеніе дѣла по сирійскому вопросу улучшается. Англія отказывается отъ нѣкоторыхъ условій, подъ которыми хотѣла допустить экспедицію; но на другихъ еще настаиваетъ, въ особенности же на предварительномъ согласіи Порты. Можетъ быть, она расчитываетъ на сильное упорство со стороны дивана. Въ этомъ случаѣ она ошибется, потому что Порта, принявшая сперва предложеніе посредничества очень дурно, обнаруживаетъ теперь болѣе примирительнаго расположенія, такъ что можно ожидать ея согласія. (Смотри новѣйшія извѣстія). Впрочемъ, это не значитъ еще, чтобъ между Франціею и Англіею состоялось соглашеніе, и Constitutionnel напрасно возвѣщаетъ объ этомъ. Стоитъ только прочесть рѣчь лорда Пальмерстона и статьи органа его Morning-Post, чтобъ убѣдиться въ противномъ. Рѣчь эта чрезвычайно раздражила парижскую публику за систематическую недовѣрчивость къ Франціи. Нельзя даже понять цѣли его нападокъ. Если Англія имѣетъ виды на Сирію, то Франція пользуется тамъ вѣковымъ протекторствомъ, которое раздѣлило съ Европою въ 1856 г.

— Аугсбургская газета напечатала любопытную статью по восточному вопросу. Она объявляетъ, что парижскій миръ 1856 года вовсе не разрѣшилъ восточнаго вопроса; что парижскій конгресъ въ 1856 году сдѣлалъ ту же самую ошибку противу Россіи, какую сдѣлалъ вѣнскій конгресъ 1815 г. противу Франціи, помѣстивъ въ трактатѣ такія условія, которыя были оскорбительны для народнаго самолюбія. Выставляя роль Австріи въ восточномъ вопросѣ, Аугсбургская газета требуетъ, чтобъ въ Вѣнѣ составленъ былъ новый конгресъ для устройства дѣла Турціи, потому что нынѣшнее положеніе ея несообразно съ вѣкомъ. Кажется, эта газета забыла всѣ свои упреки, которыми осыпала Россію за то, что та требовала недавно *нравственнаго* и совокупнаго посредничества Европы въ пользу христіанъ, а теперь газета эта хочетъ военнаго посредничества съ участіемъ Пруссіи и Австріи.

— Siécle пишетъ: «Одна клерикальная газета упрекаетъ насъ, что мы заступаемся за восточныхъ христіанъ. Благодаримъ за упрекъ: мы гордимся имъ. Франція уже семьдесять лѣтъ ведетъ войну за цивилизацію противъ варварства, за правосудіе противъ силы, за свободу противъ угнетенія. Вотъ какой войны мы требуемъ. Она не религіозная; она не Евангеліе противъ корана, а за христіанскую цивилизацію, за христіанскую нравственность, за человѣчество; не противъ мусульманъ, а дикихъ убійцъ. Въ древнія времена составлялись крестовые походы противъ турокъ, и христіане по призыву папы собирались подъ знамя креста. Теперь нынѣшній папа не сказалъ даже ни одного соболѣзновательнаго слова въ пользу христіанъ, которыхъ рѣжутъ на Ливанѣ. Онъ только сокрушается о Романьи и объуменьшеніи своего бюджета. Онъ формируетъ себѣ армію и занимаетъ деньги. Вотъ занятіе папы въ ту минуту, какъ вся Европа волнуется отъ событій на востокѣ.»

— (Nord.) Говорятъ, что Порта противится французской экспедиціи въ Сирію, и Англія пользуется этимъ сопротивленіемъ, чтобъ убѣждать Францію не посылать своихъ войскъ. Но французское правительство кажется слишкомъ твердо рѣшилось на эту мѣру, чтобъ измѣнить ее. На этотъ разъ общественное мнѣніе на сторонѣ его. Выдумка о заключеніи мира между друзами и маронитами неудалась. Morning-Post сознается уже въ этомъ. Впрочемъ, хотя французская экспедиція дѣятельно готовится во всѣхъ гаваняхъ Средиземнаго моря, но приказъ къ отъѣзду не полученъ еще.

— Изъ Аѳинъ пишутъ, что греческое правительство намѣрено также отправить четыре роты солдатъ въ Сирію. Въ нравственномъ отношеніи почитаетъ оно очень важнымъ свое участіе въ посредничествѣ Европы. Еще недавно появленіе двухъ небольшихъ греческихъ судовъ въ бейрутскихъ водахъ произвело чрезвычайный восторгъ между жителями.

— По поводу слуха о мирѣ между друзами и маронитами газета Nord напечатала, что въ 1848 году также заключенъ былъ миръ. Тогда еще силы съ обѣихъ сторонъ были равны и борьба съ равными потерями. Тогда Европа предоставила самой Турціи обезпечить положеніе обоихъ племенъ и она послала туда министра иностранныхъ дѣлъ Шекибъ-эффенди, который распорядился самымъ мусульманскимъ образомъ. Онъ обезоружилъ христіанъ, сослалъ самыхъ промышленыхъ жителей, при произведенномъ судебномъ слѣдствіи оправдалъ друзовъ и принялъ вообще мѣры, которыя сама Порта отмѣнила. Но съ тѣхъ поръ введена была тамъ такая система управленія, что если въ 1845 году могла быть въ Ливанѣ междоусобная война, то въ 1860—были только одни убійства. Теперь всякое содѣйстіе со стороны Порты безполезно. Для возстановленія порядка надобно, чтобъ западный флагъ развѣвался на Дамаскѣ и Деиръ-Эль-Камарѣ.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 25-го (13-го) іюля.* (Nord.) Times пишетъ: «Говорятъ, что друзы заключили миръ съ маронитами. Это значитъ, что дамаскіе и залехскіе убійцы, испугавшись появленія европейскихъ кораблей, остановились въ своихъ подвигахъ и желаютъ, чтобъ злодѣйства ихъ преданы были забвенію. Подобный результатъ очень былъ бы пріятенъ друзамъ, турецкимъ пашамъ и солдатамъ и самой Портѣ, но едва ли Европа приметъ подобное рѣшеніе дѣла. Она устала переносить безнаказанныя злодѣйства дикой орды, систематически умерщвляющей христіанъ, и не согласится, чтобъ цѣлый мѣсяцъ убійствъ былъ заглаженъ какимъ-то миромъ между палачами и жертвами».

— Въ Boston-Corrier напечатаны два письма, одно отъ президента Буканана къ королевѣ Викторіи, а другое отвѣтъ ея къ нему. Вотъ первое: «Я узналъ изъ газетъ, что принцъ валлійскій намѣренъ посѣтить африканскія владѣнія вашего величества. Еслибъ его королевское величество вздумалъ распространить свое путешествіе до Соединенныхъ Штатовъ, то почитаю излищнимъ упоминать, что я былъ бы счастливъ, еслибъ могъ сдѣлать ему самый сердечный пріемъ въ Вашингтонѣ. Вы можете быть увѣрены, что во всей нашей республикѣ онъ принятъ будетъ американскимъ народомъ самымъ радушнымъ и искреннимъ образомъ, доказывая чрезъ то все свое уваженіе къ вашимъ семейнымъ добродѣтелямъ и къ вашимъ заслугамъ, какъ мудрая государыня и конституціонная патріотка.—Джемъ Букананъ». Вотъ и отвѣтъ королевы.—«Добрый другъ мой. Я вамъ очень благодарна за ваши чувства, побудившія васъ писать ко мнѣ и приглашать принца валлійскаго къ посѣщенію Вашингтона. Онъ дѣйствительно предполагаетъ возвратиться изъ Канады черезъ Соединенные Штаты, и будетъ очень радъ случаю, чтобъ выразить лично всѣ свои къ вамъ чувства, а равно и доказать все свое уваженіе къ первому судьѣ великаго государства, дружнаго съ Англіею. Принцъ Валлійскій при самомъ выѣздѣ изъ Англіи оставитъ всякій королевскій этикетъ и будетъ путешествовать подъ именемъ лорда Ренфрью, какъ ѣздилъ по Европѣ. Мужъ мой просилъ напомнить себя вашему благорасположенію. Остаюсь вашимъ добрымъ другомъ. Викторія».

ИТАЛІЯ. (Nord.) Извѣстія изъ Неаполя все еще неуспокоительны. Г. Манна принятъ былъ въ Туринѣ очень хорошо и даже просилъ сардинское правительство убѣдить Гарибальди на шестимѣсячное перемиріе. Но едва ли диктаторъ согласится на это при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Впрочемъ, самъ Манна писалъ, какъ говорятъ, въ Неаполь, что союзъ съ Піемонтомъ будетъ стоить большихъ пожертвованій. Даже туринское правительство находится въ затруднительномъ положеніи. Еслибы союзъ съ Неаполемъ состоялся, то партія единства Италіи возстанетъ противъ министерства; если же не состоится, то умѣренная и конституціонная партія обвинитъ графа Кавура въ революціонномъ направленіи. Впрочемъ, все это зависитъ отъ Гарибальди.

— Въ Неаполѣ все спокойно, и вѣрятъ покуда конституціи. Тисненіе свободно, полиція снисходительна, король ласковъ, и однакоже всѣ какъ будто составляютъ заговоръ. У всѣхъ теперь *одна* идея въ головѣ. Всѣ хотятъ соединенія Италіи. Въ 1848 году народъ не понималъ что́ значитъ конституція и называлъ ее *конституціею*. Но теперь онъ очень хорошо видитъ что значитъ соединеніе и чего хочетъ Гарибальди, и хотя тоже коверкаетъ его имя, называя *Гоммубарде*, но покупаетъ портретъ его и хочетъ служить подъ его знаменами.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Изъ Парижа, отъ 26-го іюля, пишутъ, что отвѣтъ Турціи полученъ. Онъ благопріятенъ а потому конференція соберется сегодня у министра иностранныхъ дѣлъ. Всѣ прочія державы тоже изъявили согласіе на предложеніе Франціи. Англія пошлетъ въ Сирію только морскія силы.

— Посланники въ Константинополѣ получили донесенія изъ Дамаска. Друзы и бедуины, возвращаясь въ Гауронъ, предложили Абдель-Кадеру произвесть всеобщее убійство христіанъ. Онъ отвергъ это предложеніе, но народъ принялъ его. Солдаты тоже участвовали въ убійствахъ. Генералъ Ахметъ бѣжалъ, а начальства города заперлись въ крѣпости. Въ Сирію послано всего 6,000 турецкаго войска.

— Произошли новыя убійства въ Алеппо, Орфѣ и въ другихъ мѣстахъ Малой Азіи.

— Ея Величество Императрица Александра Ѳеодоровна прибыла 26 іюля въ Берлинъ и была встрѣчена королевою въ Санъ-Суси.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАННАЯ КНИГА:

ПУТЕШЕСТВІЯ И ОТКРЫТІЯ ВТОРОЙ ГРИНЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ ВЪ СѢВЕРНЫЯ ПОЛЯРНЫЯ СТРАНЫ

для отысканія сэра джона Франклина, совершенныя въ 1853, 1854 и 1855 годахъ подъ начальствомъ д-ра Е. Е. Кэна. Переводъ съ нѣмецкаго А. Тихменева, съ 13 рисунками въ текстѣ, 4 картинками, отпечатанными въ 2 тона. Спб., 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. сер.

НОВЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ РУССКИХЪ,

отправляющихся за границу, въ Германію, Саксонскую Швейцарію, Италію, Нидерландію, Голландію, Бельгію, Парижъ, Лондонъ и Стокгольмъ. Съ приложеніемъ общей подробной европейской карты всѣхъ желѣзныхъ и почтовыхъ дорогъ, какъ существующихъ уже, такъ и вновь проектированныхъ. Спб., 1860 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. 25 к.

ОБЩЕПОНЯТНЫЙ ЛЕЧЕБНИКЪ

и руководитель при кровати больнаго, содержащій показанія: для подачи помощи въ отсутствіе врача во всѣхъ случаяхъ, могущихъ приключиться въ началѣ и теченіи болѣзней, съ подробностями касательно присмотра за больными и проч. Сочиненіе доктора Сосерота, главнаго доктора военнаго и гражданскаго люневальскаго госпиталя, члена-кореспондента Императорской Медицинской академіи и проч. Переведено съ французскаго, исправлено и дополнено И. Гиршфельдомъ. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

исторіи Русской Словесности. Составилъ: старшій учитель Рижской Гимназіи С. Шафрановъ и старшій учитель Митавской гимназіи И. Николинъ. Ревель. 1860 г., Ц. 40 к., съ перес. 65 к.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

исторіи Русской Словесности. Составилъ старшій учитель Рижской гимназіи С. Шафрановъ и старшій учитель Митавской гимназіи И. Николинъ. Ревель, 1860 года.

ТАКТИКА.

Курсъ II-го спеціяльнаго класса. Учебныя руководства для военно-учебныхъ заведеній. Составилъ на основаніи наставленія для образованія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній Высочайше утвержденнаго 24-го декабря 1848 г., Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Карцевъ. Часть I, изданіе третье, исправленное. Спб., 1860 года Ц. 2 руб. 75 к., съ пер. 3 руб. 25 к.

ПОЛНЫЙ ДѢТСКІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ.

съ разсужденіемъ о діэтетикѣ и физическомъ воспитаніи, о вліяніи настоящихъ и прошедшихъ болѣзней кормилицы на дитя. Книга, весьма полезная для каждаго семьянина, для помѣщиковъ, живущихъ въ деревняхъ и сельскихъ священниковъ. 3 части. Москва, 1860 г. Ц. 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 50 коп. сереб.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вторникъ, 26-го іюля.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ ЕРЕМЕЕВА

на Невскомъ проспектѣ

№ 62.

TABLE D'HOTE.

1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.

MENU.

Сегодня, во вторникъ, 26-го іюля, ровно въ 5 часовъ.

$\frac{1}{2}$ bout. de vin.
Potage Julienne
Petits patés.
Filet de chvreuil sauce poivrade.
Soudac sauce hollandaise
Roti de Coq de Bruyére
Croute à la parisienne
Café.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 1 2, 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, $6\frac{1}{2}$ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: въ 1-мъ классѣ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

ОТЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Съ 5 го іюня, въ теченіе лѣтняго сезона 1860 г., поѣзды будугъ отправляться по слѣдующему росписанію. По будничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербугъ по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{2}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{2}$. 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.- Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и 10 ч. по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. и прямо въ Павловскъ пополудни въ 4, $6\frac{1}{2}$, и 11 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{4}$, $5\frac{1}{4}$, 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, 5, $6\frac{3}{4}$ ч. изъ Павловска прямо въ С-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) въ 10 и 12 ч. вечера 12 позже, если, по значительному стеченію публики, встрѣтится 12 томъ надобность изъ Павловска въ Царское Село въ $10\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{4}$ ч. вечера Изъ Царскаго Села въ Павловскъ поѣзды отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 161. СРЕДА, 27-ГО ІЮЛЯ. **1860**

(Слѣдующій нумеръ «Русскаго Инвалида» выйдетъ въ Пятницу, 29-го іюля.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 23-го и 24-го іюля 1860 года.—Высочайшій Рескриптъ.—Высочайшіе указы и повелѣнія.—Объявленія отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Мѣстныя извѣстія Кіевскаго Телеграфа.—Изъ Дневника приключеній.—Открытіе въ Москвѣ конторы и агенства для продажи спичекъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Сирійская экспедиція и Neue Preussische Zeitung.—Телеграфическія депеши. —Германія.—Австрія.—Франція.—Италія. — Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Военная Лѣтопись.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ присутствіи Своемъ въ Красномъ Селѣ.

Іюля 23-го дня 1860 года.

Производятся на вакансіи. По Внутренней Стражѣ. Иркутскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Заевъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Кучукъ** и **Киселевъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Костюкъ**, **Войцеховскій** и **Фурсовъ**.

Опредѣляется въ службу. По Генеральному Штабу. Уволенный изъ Поручиковъ Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитаномъ, **Покровскій** — въ Генеральный же Штабъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Переводятся: По Пѣхотѣ. Смоленскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Сарнацкій**—въ Митавскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Въ Кавкзскіе Линѣйные баталіоны. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 5-го, Прапорщики: **Пѣкутовскій**, **Катасоновъ** и **Ладынинъ** — всѣ трое № 10-го. № 8-го, Подпоручикъ **Тихановъ**—№ 9-го. № 13-го: Подпоручикъ **Бергеръ**, Прапорщики: **Гольба**, **Зарудный**, **Кошмадеръ** и **Назаренко**,—всѣ пятеро № 12-го. № 18-го, Подпоручикъ **Зубрицкій**—№ 20-го.

Отчисляется. По Кавалеріи. Исправлявшій должность Военнаго Начальника госпиталей въ С.-Петербургѣ, состоящій по Армейской Кавалеріи Генералъ-Маіоръ **Артаповъ**—отъ этой должности и изъ Коммисаріатскаго штата, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи.

Увольняются: Въ отпускъ. По Артиллеріи. Генералъ-Вагенмейстеръ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Лейтенантъ **Соломка**, для излеченія болѣзни, къ Крымскимъ грязямъ, на 4 мѣсяца. Въ безсрочный отпускъ. По Пѣхотѣ. Екатеринбургскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Подпоручикъ **Кривошеинъ**, въ г. Херсонъ. Отъ службы: За болѣзнію. По Генеральному Штабу. Состоящій при Главномъ Штабѣ 1-й Арміи, въ распоряженіи Начальника Главнаго Штаба и Генералъ - Квартирмейстера оной, Подполковникъ **Туткевичъ**, Полковникомъ и съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Смоленскаго, Прапорщикъ **Мицкевичъ**, Подпоручикомъ. Полоцкаго, Поручикъ **Липскій**, Штабсъ-Капитаномъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Генералъ - Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи **Графъ Анрепъ-Эльмптъ**. По Пѣхотѣ. Членъ Коммиссіи Военнаго Суда при Варшавскомъ Ордонансъ-гаузѣ, состоявшій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Мелиховъ**. Тифлисскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Прапорщикъ **Бржденкевичъ**. По Артиллеріи. Командиръ Легкой № 3-го батареи Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи, Полковникъ **Князь Багратіонъ**. Кавказской Крѣпостной Артиллерійской № 7-го роты Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи **Конвицкій**. По Внутренней Стражѣ. Начальникъ Можайской Инвалидной команды, Поручикъ **Астафьевъ**.

Въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.

Іюля 24-го дня 1860 года.

Производится въ сравненіе съ сверстниками. По Кавалеріи. Драгунскаго Военнаго Ордена полка Прапорщикъ **Трубниковъ**, въ Поручики, со старшинствомъ съ 3 го Мая сего года.

Назначается. По Пѣхотѣ. Состоявшій при Владимірскомъ-Кіевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, Поручикъ Житомирскаго Пѣхотнаго полка **Коломейченко**—Устьсысольскимъ Городничимъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляется въ службу. По Инженерному Корпусу. Уволенный изъ Поручиковъ Корпуса Лѣсничихъ Штабсъ-Капитаномъ, **Сергѣенко**—въ Кавказскую Военно-Рабочую № 1-го роту, Инженернаго вѣдомства, Штабсъ-Капитаномъ, съ назначеніемъ Командиромъ сей роты, на мѣсто Штабсъ-Капитана **Евсѣева**.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Старшій Адъютантъ Главнаго Штаба 1-й Арміи, состоящій по Армейской Пѣхотѣ, Маіоръ **Небольсинъ**—въ Генеральный Штабъ, Капитаномъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. Владимірскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Линтваревъ**—въ Бѣлорусскій Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты. Камчатскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Домашневъ**—въ нестроевую роту сего полка. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Финляндскаго Линѣйнаго баталіона № 10-го Подпоручикъ **Александровъ**—въ Кронштадтскій Линѣйный баталіонъ № 2-го. По Фурштату. Нестроевой роты Камчатскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Даценко**—въ этотъ полкъ.

Увольняются отъ службы: По Пѣхотѣ. Кременчугскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Урбановичъ**. По домашнимъ обстоятельствамъ. Гренадерскихъ полковъ: Самогитскаго Эрцъ-Герцога Франца - Карла, Поручикъ **Стромиловъ**. Кіевскаго Его Величества Короля Нидерландскаго, Поручикъ **Рожновъ**, Штабсъ - Капитаномъ. Лейбъ-Екатеринославскаго Его Величества, Прапорщикъ **Ѳедоровъ**. Малороссійскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова - Задунайскаго, Подпоручикъ **Полянскій**, Поручикомъ. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Самогитскаго Эрцъ-Герцога Франца - Карла, Прапорщикъ **Бурлей 1-й**, съ награжденіемъ чиномъ Губернскаго Секретаря.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Генерала отъ Инфантеріи Князя Горчакова 2го.

Князь Петръ Дмитріевичъ! Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія вашего въ офицерскихъ чинахъ. Начавъ боевое поприще въ войну 1808 года, вы съ отличіемъ учавствовали въ Отечественной войнѣ 1812 — 1815 годовъ; мужествомъ и распорядительностію возстановили въ 1820 и 1821 годахъ, въ Имеретіи и Абхазіи, нарушенное спокойствіе, и съ примѣрною неустрашимостію дѣйствовали въ Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ. Въ теченіи 15 лѣтъ, съ полнымъ успѣхомъ командовали Сибирскимъ корпусомъ, управляя и Западною Сибирью. Въ минувшую войну, съ геройскимъ самоотверженіемъ устремясь въ опасность сраженія при Альмѣ, лично водили въ рукопашный бой Владимірскій пѣхотный полкъ. Во вниманіе къ симъ достоинствамъ и заслугамъ вашимъ Престолу и Отечеству, блаженныя памяти Родитель Мой призвалъ васъ въ члены Государственнаго Совѣта. Желая соединить съ именемъ вашимъ воспоминаніе объ Альмскомъ дѣлѣ, ознаменованномъ личною вашею храбростію, Я, по случаю событія настоящаго дня, приказомъ сего числа отданнымъ, назначилъ васъ шефомъ означеннаго полка и повелѣлъ полку этому именоваться впредь Владимірскимъ пѣхотнымъ имени вашего полкомъ. Пребываю къ вамъ на всегда благосклонный.

На подлинномъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Въ Красномъ Селѣ, 21-го Іюля 1860 года.

Въ нумерѣ 60-мъ Сенатскихъ Вѣдомостей обнародованы слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія:

Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату сообщенныя Г. Министромъ Императорскаго Двора копіи съ Высочайше утвержденнаго Положенія объ освобожденіи отъ обязательныхъ работъ мастеровыхъ приписанныхъ къ Императорской Петергофской гранильной фабрикѣ и проекта новаго штата сей фабрики (*).

— Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Г. Намѣстника Кавказскаго, признавъ полезнымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ изданномъ 27-го февраля 1850 года Уставѣ Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства, Высочайше соизволилъ утвердить въ 9-й день іюня сего года, составленный Намѣстникомъ и разсмотрѣнный Кавказскимъ Комитетомъ новый Уставъ этого Общества (**).

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, въ 22-й день іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: по случаю упраздненія Инженеръ-Топографскаго Отдѣленія Лѣснаго и Межеваго Института, измѣнить названіе этого заведенія,—наименовавъ оное Лѣснымъ Институтомъ.

— Г. Министръ Финансовъ представилъ Правительствующему Сенату засвидѣтельствованную копію съ Высочайше утвержденнаго, въ 18-й день іюня сего года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, о взиманіи въ уменьшенномъ размѣрѣ складочнаго сбора съ нѣкоторыхъ товаровъ, поступающихъ на складку въ Московскую Таможню.

— Государь Императоръ, въ 24-й день минувшаго Іюня, Высочайше повелѣть изволилъ: изъ числа разрѣшенныхъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, въ 8-й день Іюня 1860 г. къ выпуску, для подкрѣпленія Государственнаго Казначейства, пяти разрядовъ билетовъ Государственнаго

(*) Положеніе и штатъ приложены при № 60-мъ Сен. Вѣд.

(**) Уставъ приложенъ при № 60-мъ Сен. Вѣд.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВОЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Состязаніе въ стрѣльбѣ въ Англіи.—Военный бюджетъ Австріи на 1861 годъ. — Увольненіе отъ службы австрійскихъ офицеровъ.—Пятая австрійская крѣпость въ знаменитомъ четыреугольникѣ. Приказъ генералъ-губернатора Венгріи Бенедека.—Швейцарская армія.—Новая газета на нѣмецкомъ языкѣ.—Военныя преобразованія въ Веймарѣ. — Эмиль Сидовъ. — Графъ Бисмаркъ.—Нынѣшніе маршалы Франціи.

Послѣ того, что въ «Русскомъ Инвалидѣ» было сказано о смотрѣ англійскихъ стрѣлковъ-волонтеровъ, мнѣ остается только привести, какъ дополненіе, обнародованный генералъ-адъютантомъ Скарлеттомъ, отъ имени главнокомандующаго, герцога Кембриджскаго, слѣдующій приказъ: «Главное начальство надъ арміею, 25-го іюня 1860 года. Его королевское высочество, герцогъ Кембриджскій, получилъ отъ королевы приказаніе выразить отрядамъ волонтеровъ, которымъ ея величество производила 23-го іюня смотръ, благоволеніе за быстрые успѣхи ихъ въ военной дисциплинѣ и въ знаніи службы. Вѣрность и точность, съ которыми они производили движенія, не оставляютъ ея величеству сомнѣнія, что если вольные стрѣлки всегда будутъ одушевлены такимъ же рвеніемъ, то имъ понадобится весьма непродолжительное обученіе, чтобы образовать превосходный вспомогательный корпусъ регулярной арміи, для обороны страны. Но какъ ни было велико удивленіе королевы, при видѣ отличнаго состоянія волонтеровъ, но еще большее впечатлѣніе произвела на ея величество мысль, что въ этомъ всеобщемъ національномъ движеніи она могла видѣть доказательство вѣрности и преданности престолу, доказательство общаго стремленія содѣйствовать ей къ поддержанію безопасности и благосостоянію страны. Главнокомандующій уполномоченъ также изъявить признательность ея величества офицерамъ волонтеровъ, командовавшимъ отдѣльными частями и въ особенности тѣмъ баталіонамъ и ротамъ, которые, не взирая на труды и издержки, явились изъ отдаленныхъ графствъ принять участіе въ вѣрноподданной и патріотической демонстраціи, сдѣлавшей 23-е іюня достопамятнымъ днемъ въ лѣтописяхъ нашего времени. Главнокомандующій, передавая чувства, питаемыя ея величествомъ къ отрядамъ волонтеровъ, считаетъ излишнимъ выраженіе своей признательности; но онъ не можетъ не высказать своей благодарности тѣмъ офицерамъ регулярной арміи, за ихъ усердное содѣйствіе, и въ особенности поставляетъ на видъ благоразумную распорядительность инспектора волонтерныхъ отрядовъ и его помощниковъ, которымъ вполнѣ соотвѣтствовали знаніе дѣла и порядокъ войскъ, участвовавшихъ въ смотру».

Вскорѣ послѣ смотра волонтеровъ, именно 27-го іюня, военный министръ представилъ палатѣ общинъ билль о милиціи, которымъ предоставляется правительству право увеличить численную силу милиціи: англійской съ 20 тысячъ до 40, шотландской съ 10 до 15, ирландской съ 30 на 45 тысячъ человѣкъ, а въ прибрежныхъ графствахъ раздѣлить и соединить нѣкоторые округи для учрежденія новой милиціонной артиллеріи. Въ биллѣ возобновлено удостовѣреніе, что милиція будетъ созвана только въ случаѣ войны и не иначе будетъ отправлена за границу, какъ съ ея согласія. Унтеръ-офицерамъ, занимавшимся обученіемъ волонтеровъ, предполагается дать высшее жалованіе. Кромѣ того, существуетъ, кажется, планъ прикомандировать къ каждому милиціонному полку по нѣскольку офицеровъ регулярной арміи.

Едва утишился энтузіасмъ послѣ 23-го іюня, какъ новое національное празднество приковало къ себѣ вниманіе англичанъ: говорю о состязаніи въ стрѣльбѣ, на которое явились и иностранцы. Верстахъ въ двухъ отъ Лондона, вверхъ по правому берегу Темзы, въ графствѣ Сэрри, лежитъ Уимбльдонская община, т. е. большая луговая равнина, поросшая кустарникомъ, и окруженная роскошными группами деревьевъ, миловидными загородными домиками. Къ югу она простирается до деревни Уимбльдонъ, гдѣ замокъ и паркъ герцога Марльборо, а на западъ до ричмондскаго парка. На этомъ-то обширномъ лугу, вечеромъ 2-го іюля, происходило первое состязаніе въ стрѣльбѣ національнаго стрѣлковаго общества (National Rifle Association). Погода какъ нельзя болѣе благопріятствовала празднику, что газета Times считаетъ особенною милостью неба къ англійскимъ волонтерамъ. Знаменитая газета ни въ чемъ не любитъ средины: такъ и теперь она воображаетъ, что уимбльдонскій лугъ назначенъ самимъ провидѣніемъ служить большимъ стрѣльбищемъ. «Уимбльдонское поле, говоритъ Times, есть одна изъ тѣхъ мѣстностей въ окружающихъ Лондонъ графствахъ, которая не подверглась послѣдствіямъ акта о раздѣлѣ земель. Существованіе многихъ десятинъ земли, столь же дикой, какъ во времена гептархіи, вблизи столицы съ тремя слишкомъ милліонами жителей, давно приводило въ изумленіе наблюдателей; но теперь мы начинаемъ вѣрить, что такія пустоши въ сельскомъ хозяйствѣ подстоличныхъ графствъ были сберегаемы для стрѣльбищъ и, въ этомъ смыслѣ, они могутъ принести національному могуществу такую же пользу, какъ и равное имъ пространство дубоваго лѣса».

Это-то поле представляло, 2-го іюля, зрѣлище подобное Эпсомскому ипподрому въ день дербійскихъ скачекъ. Съ ранняго утра по желѣзной дорогѣ мчались поѣзды, наполненные жителями столицы, спѣшившими посмотрѣть на новое для нихъ зрѣлище стрѣльбы въ цѣль. Блестящіе экипажи тянулись непрерывнымъ рядомъ, и задолго до начала стрѣльбы образовали вокругъ луга шестисторонній вагенбургъ, въ центрѣ котораго находилась мишень. Впереди экипажей, за ними и между ними, тѣснились пѣшеходы, а въ сторонѣ отъ стрѣльбища возникъ цѣлый городъ палатокъ съ самыми разнородными кушаньями, напитками и товарами, какъ всегда бываетъ при многолюдныхъ сборищахъ. Солнце сіяло ярко; все смотрѣло весело и привѣтливо.

Для двора былъ построенъ павиліонъ, съ двумя гостиными. Передъ павиліономъ тянулась балюстрада, обитая краснымъ сукномъ и уставленная цвѣтами; она соединялась посредствомъ возвышеннаго хода съ открытою на всѣ стороны палаткою. Павиліонъ назначенъ былъ для королевской фамиліи; на балюстрадѣ королева и принцъ-супругъ приняли приготовленные для нихъ по этому случаю адресы, а въ открытой палаткѣ поставлено было Уитуортово ружье, на сошкѣ, выстрѣлъ изъ котораго, сдѣланный самою королевою, долженъ былъ послужить сигналомъ начала праздника. Въ третьемъ часу, вышли на свободное пространство волонтеры, изъявившіе желаніе участвовать въ состязаніи. За ними послѣдовали сто пятьдесятъ швейцарскихъ стрѣлковъ, и въ томъ числѣ нѣсколько истинныхъ атлетовъ; впрочемъ не было между ними ни одного въ національной одеждѣ (*). Затѣмъ явилась гвардія для составленія шпалеры; далѣе оркестры музыки; наконецъ, въ четвертомъ часу, въ семи открытыхъ экипажахъ пріѣхали королева, принцъ-супругъ, принцъ Уэльскій, принцесса Алиса, младшія дѣти королевы, герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій, военный министръ, статсъ-секретарь внутреннихъ дѣлъ и придворные дамы и кавалеры. Поднесенный королевѣ адресъ прочиталъ военный министръ, какъ президентъ стрѣлковаго обще-

(*) Въ одной изъ своихъ руководящихъ статей, Times указываетъ на примѣръ Швейцаріи, которая «питаетъ такое же довѣріе къ своимъ штуцерамъ, какъ мы, англичане, къ нашимъ трехдечнымъ кораблямъ и 68 фунтовымъ пушкамъ, стоющимъ намъ по тридцати милліоновъ стерлинговъ». Швейцарцы увѣрены, что, въ случаѣ непріятельскаго вторженія, каждый ихъ стрѣлокъ убьетъ покрайней мѣрѣ полдюжины непріятелей прежде чѣмъ падетъ самъ, и что самый властолюбивый сосѣдъ не захочетъ пожертвовать за Альпами полумилліономъ солдатъ. Англичане, въ свою очередь, думаютъ, что для оборонительной войны достаточно британскихъ штуцеровъ. Одни жители Лондона—по мнѣнію газеты Times—могутъ справиться съ непріятельскимъ войскомъ, если оно подойдетъ къ ихъ предмѣстіямъ. А мы думаемъ, что это возможно только на бумагѣ: вѣдь она все терпитъ. *Ред.*

Казначейства отъ LVI до LX включительно, выпустить, по мѣрѣ открывающейся надобности, три разряда таковыхъ билетовъ LVI, LVII и LVIII на 9 м. руб. съ назначеніемъ теченія процентовъ по LVI съ 1 Августа, а по LVII и LVIII съ 1-го Октября 1860 года.

— На основаніи 463 ст. II. Т. Св. Зак. Общ. Губ. Учреж. (изд. 1857 г.) и согласно съ ходатайствомъ мѣстнаго Начальства, разрѣшивъ закрыть существующую въ посадѣ Азовѣ, Екатеринославской губерніи, ярмарку 9-го Мая и учредить, въ замѣнъ сей ярмарки новую, трехдневную, 1-го Марта, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ доноситъ объ этомъ Правительствующему Сенату, испрашивая распоряженія объ объявленіи сего во всеобщее извѣстіе.

— По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали рапортъ Г. Управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, при коемъ представляетъ, для зависящаго распоряженія, списокъ съ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ составленія плановъ лѣснаго хозяйства въ поiезуитскихъ имѣніяхъ (*).

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе одного мѣсяца отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансіи Почтмейстерскихъ помощниковъ:

Въ городѣ Полангенѣ, Курляндской губерніи.
— ——— Николаевѣ, Херсонской губерніи.
— ——— Крестцахъ, Новгородской губерніи.
— ——— Нижнеудинскѣ, Иркутской губерніи.
— ——— Осташковѣ, Тверской губерніи, и
— ——— Юрьевцѣ-Польскомъ, Владимірской губерніи.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Городничаго въ Царицинѣ, Саратовской губерніи.

(*) Мнѣніе Государственнаго Совѣта приложено при 60-мъ № Сен. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *27-го іюля.*

Въ № 53 Кіевскаго Телеграфа пишутъ: «Его Высокопреосвященство Исидоръ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій выѣзжаетъ изъ Кіева въ С.-Петербургъ сего 26-го іюля.

Въ № 29 «Оберточнаго Листка», подъ рубрикою «Разныя извѣстія и слухи», пишутъ:

«Къ числу благодѣтельнѣйшихъ хозяйственныхъ изобрѣтеній нашего времени необходимо отнести—изобрѣтеніе и усовершенствованіе зажигательныхъ спичекъ. Объявленіе въ послѣднихъ №№ Вѣдомостей Московской Городской Полиціи объ открытіи въ Москвѣ Конторы и Агентства для продажи шведскихъ спичекъ, извѣстнѣйшей за границею фабрики Г. Ю. Ольденбурга и К° въ Бьернеборгѣ, — навело насъ на мысль сказать нѣсколько словъ объ этомъ важномъ и необходимомъ для хозяйства предметѣ.

«Прочитавъ объявленіе объ открытіи Конторы (на Покровкѣ, въ приходѣ Успенія, въ домѣ Иванова), мы отнесли это объявленіе сперва къ обыкновенной газетной рекламѣ; но изъ любопытства зайдя въ Контору, и узнавъ фактически о дѣйствіяхъ, средствахъ и значеніи этой фабрики за границею, потомъ прочтя о ней отзывы въ нѣкоторыхъ иностранныхъ журналахъ и убѣдившись въ качествѣ производимаго ею товара, — мы перемѣнили свое мнѣніе. Но о фабрикѣ послѣ. — Поговоримъ нѣсколько о спичкахъ вообще.

«Много лѣтъ тому назадъ, употреблялись спички, на концахъ которыхъ былъ фосфоръ или сѣра или другое какое-то вещество; онѣ продавались вмѣстѣ съ пузырьками, заключавшими въ себѣ жидкій составъ темнаго цвѣта. Въ этотъ составъ должно было обмакивать спички, отъ чего онѣ и загорались. Но средство это было дорого, продавалось въ немногихъ лавкахъ или магазинахъ, и имѣло то неудобство, что, нечаянно пролитая, или капнувшая жидкость, обжигала дерево, и оставляла диры на платьѣ, бѣльѣ и проч.; слѣдственно съ таковыми спичками нужно было крайне осторожное обращеніе;—недостача спичекъ дѣлала безполезною жидкость: пролитая жидкость оставляла спички безъ употребленія. Поэтому огне-извлекательное это средство скоро было оставлено. Наконецъ появились нынѣшнія зажигательныя спички, но и тѣ сначала были очень неудобны и не достигали своего прямаго назначенія. Первое то, что онѣ были очень дороги; за обыкновенную пачку во 100 штукъ, помнится намъ, платили вначалѣ и въ половинѣ сороковыхъ годовъ—10 коп. сер., если не болѣе; потомъ цѣна понизилась на 5 коп. за коробокъ, и наконецъ стала еще дешевле,—но спички не улучшались.— При дешевизнѣ ихъ, онѣ вошли во всеобщее употребленіе; явились заводчики-спекулянты, которые заботились не о качествѣ приготовляемаго ими товара, но о количествѣ его сбыта. Не рѣдко изъ тысячи купленныхъ вами спичекъ, вы бросали больше половины, потому что на нихъ или было мало фосфору, или мало сѣры, или то и другое было дурнаго качества, такъ что спичка едва загорясь, дымилась и гасла, кромѣ того, коробки для ихъ храненія не рѣдко дѣлались изъ трухлявой, оберточной бумаги, которыя послѣ зажиганія о нихъ нѣсколькихъ спичекъ, разрывались, спички оставались безъ покрыши, терялись, или портились, наконецъ вы принуждены были зажигать ихъ объ стѣны, двери, окна, обо-что-попало, портить всѣ эти предметы и самыя спички,—не извлекая огня. Неудобства этихъ спичекъ доходили далѣе. Для храненія ихъ въ домѣ отъ сырости или воспламененія, — необходимо было имѣть особый ящикъ и, конечно, металлическій. Въ дорогѣ фосфорный ихъ запахъ сообщался вашему бѣлью или платью въ чемоданѣ, или въ вашей шкатулкѣ; въ карманѣ отъ нечаяннаго тренія онѣ могли воспламениться; гдѣ нибудь въ углу экипажа могли отсырѣть; наконецъ отъ частаго ихъ зажиганія распространялся въ комнатахъ фосфорный запахъ, невыносимый для слабонервныхъ особъ. Нынѣ всѣ эти неудобства устранены; вы можете имѣть спички въ жестяныхъ коробкахъ, спички безъ запаха, спички невоспламеняющіяся ни обо-что другое, какъ только о коробку, въ которой находятся (специяльность фабрики г. Ольденбурга), и много другихъ усовершенствованій вы найдете въ нынѣшнихъ спичкахъ.

«Какъ необходимы и какъ полезны металлическіе ящики для храненія спичекъ, мы видимъ это изъ того, что во Франціи изданъ законъ, который обязываетъ всѣхъ заводчиковъ зажигательныхъ спичекъ и продавцевъ выпускать спички въ продажу не иначе, какъ въ жестяныхъ коробкахъ.

«Фабрика г. Ольденбурга и К° находится въ Финляндіи въ г. Бьернеборгѣ, превосходно устроена, снабжена отличными машинами и имѣетъ болѣе 700 человѣкъ рабочихъ. Конторы и агентства этой фирмы находятся во многихъ городахъ Европы, и фабрика эта ежегодно изготовляетъ милліарды спичекъ. Изъ этого краткаго очерка можно видѣть, что дѣло говоритъ само за себя; не будь оно полезно и удовлетворительно для публики, — оно не могло бы имѣть столь обширнаго развитія.»

Въ № 161 Вѣдомостей С.-Петербургской Городской Полиціи напечатано:

11-го Іюля, Петербургск. Части 4 Кварт. по набережной рѣки Карповки, въ первомъ часу, произошелъ пожаръ на дачѣ, принадлежащей вдовѣ Коллежскаго Ассессора Евдокіи Пуаро, гдѣ первоначально замѣченъ густой дымъ и пламя, выходившіе изъ подъ крыши деревяннаго строенія. По прибытіи пожарныхъ командъ найденъ горѣвшимъ двухъ-этажный флигель съ мезониномъ, отъ котораго огонь перешелъ на сосѣднее деревянное нежилое строеніе и отъ него загорѣлись прилежащія къ нему надворныя строенія дачи к. Балашова, дворницкая, конюшня и каретный сарай. Пожаръ прекращенъ къ 3 час. утра. Сгорѣли двухъ-этажный флигель, прачешная и сарай, принадлежавшіе г. Пуора, и на дачѣ купца Балашова конюшня, сарай и дворницкая. Убытка понесено, по показанію домохозяевъ, на 5,000 руб., въ томъ числѣ 3,000 р. купцомъ Балашовымъ, котораго строенія были застрахованы въ С.-Петербургскомъ обществѣ.

— 12-го Іюля. Въ Петропавловскую больницу доставленъ крестьянинъ Григорій Акатовъ, 31 года, съ переломленною правою ногой. Акатовъ объяснилъ, что онъ, бывъ въ нетрезвомъ видѣ, нанялъ легковаго извощика въ Лѣсной корпусъ и близъ парголовской дороги сошелъ съ линейки, имѣя въ рукахъ 10-рублевый кредитный билетъ. Неизвѣстный извощикъ, вырвавъ у него изъ рукъ этотъ билетъ, хотѣлъ уѣхать, и Акатовъ, будучи не въ силахъ его удержать, получилъ толчокъ въ грудь, и при паденіи попалъ ногою подъ колесо, которымъ и переломило ему ногу; извощикъ успѣлъ скрыться.

— 14-го Іюля. Петербургск. Части 4 Кварт., въ рѣчкѣ Большой Невкѣ утонула жена Финляндскаго уроженца Луиза Викманнъ съ маленькой своей дочерью. Изъ дознанія видно, что Викманнъ, на плоту у набережной рѣки Большой Невки полоскала бѣлье и уронила въ воду платокъ. Бывшая при ней дочь ея Марія, 11 лѣтъ, сойдя съ плота, пошла около берега по мели и неожиданно попавъ на глубину до 4 саж., начала тонуть; замѣтивъ утопающую дочь, Луиза Викманнъ бросилась въ воду, но и сама быстрымъ теченіемъ была унесена и потонула. За всѣми принятыми мѣрами отыскано только тѣло Маріи Викманнъ и предано землѣ, безъ вскрытія.

— 19-го Іюля, въ Апраксиномъ дворѣ, взятъ, заподозрѣнный въ воровствѣ, дворовый человѣкъ г. Рахманова, Алексѣй Анисовъ, продававшій три бриллiантовыя съ изумрудами части отъ эсклаважа.

Анисовъ, у котораго, при обыскѣ, найденъ билетъ Государственной Коммисіи Погашенія долговъ въ 500 руб. сер., за № 356534, при спросѣ Полиціею первоначально объявилъ, что бриллiантовыя вещи найдены имъ въ 1855 году, въ Залѣ Дворянскаго Собранія, а билетъ въ Павловскомъ воксалѣ, но потомъ сознался, что вещи тѣ и билетъ переданы ему для продажи камердинеромъ Графа Л., курляндскимъ уроженцемъ Антономъ Леванчукомъ. Вслѣдствіе чего Квартальный Надзиратель Путилинъ открылъ, что кромѣ означеннаго билета и бриллiантовыхъ вещей, у Графа Л. похищены еще двѣ бриллiантовыя броши и девять билетовъ означенной выше Коммисіи. Похитителемъ оказался упомянутый Леванчукъ, который долго не сознавался въ своемъ поступкѣ, но наконецъ убѣжденіями г. Путилина доведенъ до сознанія и похищенные бриллiанты на сумму 3875 руб. и билеты всѣ сполна отысканы и возвращены по принадлежности. Къ открытію означенной кражи г. Путилину содѣйствовалъ Старшій Помощникъ его, Титулярный Совѣтникъ Сулимовъ. Объ этомъ случаѣ будетъ произведено формальное слѣдствіе.

ства. Королева отвѣчала слѣдующими словами: «Съ искреннимъ удовольствіемъ принимаю выраженныя президентомъ и совѣтомъ вашего общества чувства преданности къ моему престолу, ко мнѣ и моему семейству, и увѣряю васъ, что я, равно и супругъ мой, съ живѣйшею радостью присутствуемъ на празднествѣ корпораціи, которая поставила себѣ задачею утвердить значеніе вооруженной силы, которая имѣетъ въ виду исключительно оборонительную цѣль и возникло изъ добровольнаго стремленія націи. Я съ удовольствіемъ видѣла, что ваше общество направляетъ къ важнымъ цѣлямъ всегдашнюю склонность англійскаго народа къ мужественнымъ упражненіямъ, и преобразуетъ ее въ вспомогательное орудіе для поддержанія безопасности нашего общаго отечества». Послѣ отвѣта принца-супруга на поднесенный ему адресъ, королева перешла въ открытую палатку. Прикоснувшись къ шелковому снурку, королева выстрѣлила изъ заранѣе старательно наведеннаго ружья, и пуля попала въ самый центръ первой мишени; налѣво грянули выстрѣлы артиллерійской батареи, гвардейская музыка заиграла народный гимнъ, и раздалось троекратное ура зрителей. Дворъ, проѣхавъ мимо мишеней, возвратился въ городъ и праздникъ стрѣлковъ начался. Дистанція была назначена въ 900 футовъ, и каждому стрѣлку давалось по пяти льготныхъ выстрѣловъ. Швейцарцы, винтовки которыхъ какъ извѣстно тяжелы, нашлись вынужденными сначала пристрѣляться къ англійскимъ штуцерамъ, которые, по правиламъ стрѣльбища, не могутъ быть тяжеле 10 фунт.

Слѣдующія правила приняты при состязаніи стрѣлковъ. Всякій отрядъ стрѣлковъ изъ 500 человѣкъ долженъ былъ послать 4 лучшихъ своихъ стрѣлковъ; отряды изъ 500—300 по 3 стрѣлка, отряды изъ 300 100 человѣкъ по 2 стрѣлка, и наконецъ отряды менѣе чѣмъ изъ 100 человѣкъ—по одному стрѣлку. Число призовъ опредѣлено въ 20 Уитуортовскихъ штуцеровъ, изъ которыхъ каждый стоитъ 25 гиней (165 р. сер.). Разстоянія назначены въ 300, 500 и 600 ярдовъ (ярдъ 300 футовъ); для стрѣльбы предписано имѣть длинные энфильдскіе штуцера. Каждый состязатель, на каждой дистанціи, могъ сдѣлать пять выстрѣловъ, и призъ присуждался тому, кто сдѣлаетъ наибольшее число вѣрныхъ выстрѣловъ. Кромѣ названныхъ призовъ, для первой стрѣльбы были установлены еще пять: одинъ въ сто, другіе въ 25 фунтовъ стерлинговъ. Всѣ, выигравшіе одинъ изъ 20 призовыхъ штуцеровъ, и 20 слѣдующихъ за ними, допущены были къ состязанію на назначенный королевою призъ въ 350 фунтовъ стерлинговъ, и выигравшій этотъ призъ получалъ еще золотую медаль общества. Для стрѣльбы на призъ ея величества назначены были дистанціи въ 800—900 и 1,000 ярдовъ. На всѣ исчисленные призы состязались только члены англійскихъ стрѣлковыхъ отрядовъ. Для состязанія же на прочіе призы—въ томъ числѣ на призъ принца Альберта въ 100 фунтовъ, призъ герцога Кембриджскаго въ 50 и на четыре приза въ 20, 30, 40 и 50 фунтовъ, допускались и иностранцы. Цѣнность призовъ равнялась 2,000 фунтовъ стерлинговъ (до 14,000 р. сер.). Въ первый день состязаніе продолжалось до 7 часовъ вечера; въ немъ участвовали 331 членъ англійскаго стрѣлковаго общества.

На другой день, во вторникъ 3-го іюля, состязаніе возобновилось въ 9 часовъ утра и продолжалось до вечера, при превосходной погодѣ. Какъ въ этотъ день, за входъ назначено было по шиллингу, то послѣ полудня толпы зрителей покрывали весь лугъ. Принцъ Альбертъ пріѣхалъ въ то время, когда генералъ Гэй, начальникъ гейтской стрѣлковой школы, говорилъ рѣчь волонтерамъ. Принцъ, не тотчасъ узнанный, протѣснился въ кружекъ слушателей, и весьма внимательно прослушалъ до конца рѣчь генерала Гэя.

Разультаты состязанія были весьма удовлетворительны. Швейцарцы поддержали свою старинную славу искусныхъ стрѣлковъ. Они занимали вторыя мѣста почти во всѣхъ состязаніяхъ и получили призы во всѣхъ. Международный призъ герцога Кембриджскаго, въ 50 фунтовъ стерлинговъ, выигранъ швейцарцемъ Кнехтомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что швейцарцы имѣли бы большій успѣхъ, если бы могли стрѣлять изъ своихъ карабиновъ. Но французская таможня задержала ихъ ружья на границѣ, хотя швейцарцы выхлопотали себѣ удостовѣреніе французскаго генеральнаго консула, относительно дѣйствительно мирнаго назначенія ихъ винтовокъ. Однако французская таможня не уважила этого свидѣтельства, и какъ времени было мало обратиться съ просьбою къ императору, то швейцарцы должны были пріѣхать безъ оружія. Имъ удалось только привезти штуцеръ швейцарской выдѣлки въ видѣ приза для англійскихъ стрѣлковъ. Потомки Вильгельма Телля отличились въ стрѣльбѣ на разстояніи 1,500, 1,200 и 900 футовъ и получили семь изъ назначенныхъ призовъ. Впрочемъ значительнѣйшій призъ, въ 100 фунтовъ стерлинговъ, назначенный принцемъ Альбертомъ, выигранъ капитаномъ Р. Лэси, второй—серебряный кубокъ въ 50 фунтовъ стерлинговъ — сержантомъ Лаулэемъ, а третій—Петеромъ, изъ швейцарцевъ.

Швейцарцы стрѣляли, большею частію, лежа, и замѣчено, что на прицѣливаніе и измѣреніе разстоянія они употребляли отъ 10 до 20 секундъ. Старинное повѣрье о счастіи, приносимомъ подковою, кажется, сильно распространено въ Швейцаріи. Представитель Гельвеціи, отправляясь на стрѣльбище, нашелъ подкову, и вѣроятно придалъ ей значеніе талисмана, потому что носилъ ее весь день въ петлицѣ. Дѣло въ томъ, что Торель приводилъ въ восхищеніе всѣхъ зрителей мѣткостью своей стрѣльбы. Онъ три раза сряду попалъ въ центръ мишени, чего не могъ сдѣлать ни одинъ стрѣлокъ—ни изъ англичанъ, ни изъ иностранцевъ.

Состязаніе кончилось въ субботу стрѣльбою на призъ королевы, съ выигрышемъ котораго было соединено право на золотую медаль общества. Медаль эта, около дюйма въ поперечникѣ, вырѣзана однимъ изъ лучшихъ англійскихъ граверовъ, Адамсономъ. На лицевой сторонѣ медали изображены двѣ фигуры: англійскаго лучника XIII и XV вѣка и стрѣлка современной эпохи. Надпись: «Sir perpetuum». На оборотной сторонѣ, въ лавровомъ вѣнкѣ надпись: «National Rifle Association».

Состязаніе на этотъ призъ и на золотую медаль было открыто только для англійскихъ волонтеровъ изъ двадцати человѣкъ, выигравшихъ карабины Уитуорта, и двадцати стрѣлковъ, сдѣлавшихъ наибольшее послѣ нихъ число очковъ. Разстояній было три: въ 800, въ 900 и въ 1,000 ярдовъ; каждый состязатель могъ дѣлать по пяти выстрѣловъ на каждой дистанціи. Четверо отказалось отъ состязанія, такъ что осталось всего тридцать шесть конкурентовъ. Побѣдителемъ изъ борьбы вышелъ Россъ, сынъ знаменитаго капитана, молодой человѣкъ, еще продолжающій курсъ ученія въ коллегіумѣ. Онъ съ дѣтства упражнялся въ стрѣльбѣ, и стрѣляетъ съ удивительнымъ спокойствіемъ и хладнокровіемъ.

Англійское правительство принимаетъ теперь мѣры къ устройству стрѣльбищъ повсюду, гдѣ это будетъ нужно, и скоро каждый изъ англійскихъ приходовъ будетъ имѣть свое стрѣльбище.

Въ началѣ нынѣшняго мѣсяца внесенъ въ австрійскій государственный совѣтъ проектъ бюджета арміи на 1861 годъ, состоящій изъ двухъ частей: одна заключаетъ въ себѣ собственно бюджетъ, другая объясненіе. Замѣчательно, что военный бюджетъ представляетъ не ту цифру, которая показана въ общей смѣтѣ, разосланной членамъ совѣта. Въ общей смѣтѣ издержки на сухопутныя и морскія силы предположены, круглымъ числомъ, въ 83 милліона флориновъ, къ которымъ должно прибавить 8 милліоновъ собственныхъ доходовъ, такъ что расходы на военныя силы простираются до 91 милліона. Новый проектъ доводитъ расходы по сухопутной арміи до 100 милліоновъ; изъ нихъ 91,916,800 на обыкновенные и 8,083,200 на чрезвычайные расходы. По словамъ «Австрійской Газеты», разницу между прежнимъ краткимъ и послѣдующимъ подробнымъ проектомъ можно видѣть изъ примѣчанія къ самому проекту, въ которомъ сказано, что «по случаю современнаго политическаго состоянія, войска въ Италіи и Венгріи находятся въ большемъ составѣ, вслѣдствіе чего происходитъ и увеличеніе издержекъ». Но вотъ что забавно: въ австрійскій военный бюджетъ включена сумма въ 1,019,092 флорина на содержаніе войска герцога Моденскаго. Надобно знать, что герцогъ Моденскій имѣетъ колоссальное богатство, состоящее большею частію въ англійскихъ фондахъ, и австрійцы очень естественно разсуждаютъ, что если его высочеству угодно было взять съ собою войска, оставшіяся ему вѣрными, то пусть онъ и содержитъ ихъ на свой счетъ. Зачѣмъ же обременять, ради бѣжавшаго герцога, новыми податями собственно австрійскихъ подданныхъ, и безъ-того тяжко испытанныхъ дополнительнымъ военнымъ налогомъ, до сихъ поръ неотмѣненнымъ? Полагаютъ, что государственный совѣтъ будетъ энергически протестовать противъ подобнаго несправедливаго расточенія государственныхъ финансовъ, тѣмъ болѣе, что, въ противномъ случаѣ, и другіе изгнанные италіянскіе герцоги вздумаютъ, пожалуй, набрать себѣ войско и заставить ихъ содержать на счетъ австрійскихъ подданныхъ. Австрійскій военный бюджетъ состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ: главное начальство и издержки на армію 97,514,100 флориновъ. Пенсіи и единовременныя пособія вдовамъ и сиротамъ 1,051,600 флориновъ; издержки на союзныя войска 562,500 флориновъ, на поддержаніе училищныхъ зданій 1,800 флориновъ; на волонтеровъ и охотниковъ 870,000 флориновъ. Противъ прошлаго года менѣе на 38,518,200 флориновъ. Доходы военнаго вѣдомства простираются до 7,112,200 флориновъ, а именно подати съ военныхъ границъ 2,102,700; другіе военные доходы 5,009,500 флориновъ.

Приложенное къ проекту бюджета «объясненіе» имѣетъ также четыре отдѣла: 1) сбереженія въ арміи; 2) сравненіе смѣты на 1861 годъ со смѣтами прежнихъ годовъ; 3) сравненіе военныхъ расходовъ Австріи съ такими же расходами Франціи и Пруссіи; 4) невозможность дальнѣйшаго сокращенія арміи. Сбереженія простираются до 23,573,857 флориновъ. Главная экономія происходитъ отъ уменьшенія состава арміи, такъ какъ первые и вторые баталіоны уменьшены болѣе чѣмъ на $\frac{1}{3}$, третьи баталіоны на $\frac{1}{2}$, а стрѣлковые баталіоны на $\frac{1}{5}$; составъ кавалеріи уменьшенъ съ 42,076 на 22,180 лошадей. Сокращеніе мирнаго состава войскъ доходитъ до 71,181 человѣка и 21,281 лошадей, что равняется сокращенію военнаго состава на 108,207 человѣкъ. Издержки на войска и крѣпости Союза составляютъ 1,318,520 флориновъ. По сравненіи съ другими державами (Франціею и Пруссіею) является слѣдующая пропорція по содержанію родовъ войскъ: 47: 59: 31, а общая сумма издержекъ равняется: въ Австріи 91,046,831 флоринамъ, во Франціи 103,125,675 флоринамъ, въ Пруссіи 61,793,815 флоринамъ. Въ Австріи содержаніе войскъ составляетъ 51, во Франціи 58, въ Пруссіи 56 процентовъ всего военнаго бюджета. Военная администрація и различныя военныя учрежденія равняются въ Австріи $48\frac{4}{10}$, во Франціи 42 и въ Пруссіи 44 процентамъ военнаго бюджета. Въ сравненіи съ государственными доходами, простирающимися въ Австріи до $289\frac{1}{2}$, во Франціи до $440\frac{1}{2}$ и въ Пруссіи до $201\frac{1}{2}$ милліоновъ, военный бюджетъ поглощаетъ въ Австріи 31%, во Франціи 23% и въ Пруссіи отъ $23\frac{2}{10}$ до $31\frac{2}{10}$% всѣхъ доходовъ. Дальнѣйшее сокращеніе арміи считается неудобнымъ, по политическимъ и военнымъ соображеніямъ.

О бюджетѣ австрійскаго флота находимъ въ Ostd. Post слѣдующія данныя. По проекту на 1861 годъ расходы на морскія силы предполагаются въ 6 милліоновъ вмѣсто 7,172,400 флориновъ въ 1860 году. Въ австрійскомъ флотѣ состоятъ: 1 вице-адмиралъ, 2 контръ-адмирала, 7 корабельныхъ и 20 фрегатныхъ капитановъ, 67 лейтенантовъ, 121 мичманъ и 161 гардемаринъ. Флотилія расположена частью на гардскомъ озерѣ, частью въ лагунахъ, частью на Дунаѣ; содержаніе ея обходится въ одинъ милліонъ флориновъ.

Стремясь къ сокращенію расходовъ на военныя силы, австрійское правительство уволило отъ службы, въ минувшемъ іюнѣ, 183 офицера, а съ января нынѣшняго года число уволенныхъ офицеровъ доходитъ *до восьми сотъ*. Каждому офицеру, выходящему въ отставку и отказывающемуся отъ правъ на пенсію, выдаютъ двойное жалованье. Мѣра эта не можетъ однако, по отзывамъ знатоковъ, оказать значительнаго вліянія на цифру военнаго бюджета, и необходимо придумать что нибудь другое, чтобы привести его въ нормальное положеніе мирнаго времени.

Россійское Общество Садоводства пріобрѣло сѣмена, большею частію новыхъ, растеній съ рѣки Уссури и луковицы Lilium Colchicum съ Кавказа.

Извѣщая объ этотъ господъ своихъ Членовъ, Общество увѣдомляетъ, что сѣмена уссурскихъ растеній распредѣлены на пакеты, цѣною отъ 2 р. 50 к. до 6 руб. за пакетъ, по числу сорт въ сѣмянъ (отъ 25 до 60), и что господа Члены могутъ ихъ пріобрѣтать, равно какъ и луковицы названной лиліи, по 50 к. за луковицу, у Секретаря Общества, завѣдывающаго библіотекою, въ Городской Думѣ, въ четвергъ, 28-го сего іюля, въ присутственное время, и въ понедѣльникъ, 1-го августа, предъ открытіемъ собранія Общества.

Сегодня, въ среду, 27-го іюля, имѣетъ быть народное гулянье на Елагиномъ и Каменномъ островахъ. *(В. Спб. Г. П.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сирійская экспедиція и Neue Preussische Zeitung.

Мы уже не разъ по-временамъ представляли нашимъ читателямъ любопытныя статьи ультра-охранительной берлинской газеты, прозванной *крестовою* (Kreutz Zeitung), чтобъ видѣть все разнообразіе сужденій, которымъ могутъ подвергаться всѣ событія. Напримѣръ всѣ теперь въ Европѣ въ полномъ и справедливомъ негодованіи за звѣрства и убійства въ Сиріи; всѣ видятъ, что Порта сама безсильна прекратить фанатизмъ своихъ подданныхъ, потому что паши ея и войско принимаютъ сторону убійцъ; всѣ рады и благодарны, что Франція предложила отправить туда корпусъ войскъ для прекращенія этихъ варварскихъ сценъ, оскорбляющихъ нашъ вѣкъ и вѣру. Да и которая изъ великихъ державъ, принявшихъ Турцію въ общее свое покровительство, могла бы такъ скоро поспѣть въ Сирію, чтобъ спасти тамъ остальныхъ христіанъ? Англія не имѣетъ на это сухопутныхъ войскъ и можетъ только послать свой флотъ, который устрашитъ прибрежныхъ жителей, но вовсе не опасенъ для фанатиковъ внутреннихъ провинцій. Австрія, кромѣ разстройства своихъ финансовъ, находится въ затруднительномъ положеніи по внутреннимъ своимъ дѣламъ. Еслибъ она даже захотѣла подать помощь восточнымъ христіанамъ, то, не имѣя флота, должна была бы потерять много времени на это отправленіе. Пруссія въ совершенной невозможности посылать войска изъ Балтійскаго моря къ берегамъ Малой Азіи, не имѣя судовъ. Наконецъ Россія, спасшая нѣкогда Турцію отъ погибели, пославъ корпусъ Муравьева въ Сирію, гдѣ султанскія войска были разбиты египетскимъ пашею Мегеметъ-Али, не имѣетъ тоже теперь черноморскаго своего флота, который скорѣе всѣхъ привезъ бы тогда помощь султану Махмуду. Остается, слѣдственно, одна Франція, которая изъ Тулона и Марселя можетъ ежедневно послать корабли и войско въ Сирію, и тюльерійскій кабинетъ благороднымъ образомъ вызвался отправить эту экспедицію на помощь несчастнымъ восточнымъ христіанамъ. Все человѣчество съ душевною благодарностію смотритъ на этотъ рыцарскій подвигъ, и вотъ что о немъ говоритъ Neue Preussische Zeitung, этотъ всегдашній и непримиримый врагъ императора Наполеона:

«Пойдетъ ли онъ въ Сирію, останется ли дома; пошлетъ ли войско и сколько; будетъ ли крейсеровать, или сдѣлаетъ высадку; хочетъ ли онъ только прекратить убійства, или осѣдлымъ образомъ основаться въ Сиріи? Онъ и все онъ! Даже старый лордъ Фейербрандъ (Пальмерстонъ) о немъ только и говоритъ. Между тѣмъ тюльерійскій кабинетъ очень учтиво поступаетъ, не такъ какъ по савойскому дѣлу, и хочетъ прежде отправленія экспедиціи получить на это согласіе прочей Европы, давъ ей замѣтить, впрочемъ, что не посмотритъ и на несогласіе ея. Серьозная ли будетъ эта экспедиція? Мы бы сказали—нѣтъ! еслибъ видѣли тутъ поводъ къ какой нибудь шуткѣ. Лудовикъ-Наполеонъ энергическій и дальновидный политикъ; онъ никогда не шутитъ, и если берется теперь за восточный вопросъ, то ужь конечно не выпуститъ изъ рукъ. Мы это видимъ по италіянскому вопросу. Тамъ онъ защищалъ цивилизацію; здѣсь будетъ защищать христіанство. Тамъ уничтожилъ власть трехъ династій и поколебалъ вѣковой тронъ папы; здѣсь же уничтожитъ султана. Затруднительнѣе всѣхъ при этомъ положеніе Англіи. Рикошетъ турецкаго фанатизма можетъ отозваться и въ Остъ-Индіи, и потому она рада была бы подавить его; но дать усилиться Франціи на востокѣ, это еще хуже. Приэтомъ же, на востокѣ слово христіанство значитъ греческая церковь, и торжество послѣдней было бы новою бѣдою для Англіи. Но какъ ей помѣшать посредничеству? Объявить войну Франціи въ защиту исламизма и убійствъ? Вся Европа возстанетъ на нее. Дать Франціи дѣйствовать одной и воспользоваться чѣмъ нибудь при раздѣлѣ?—можно и ошибиться въ расчетѣ. Война же съ Францiею очень сомнительная вещь. Лучше всего заставить султана не допускать сирійской экспедиціи. Но это будетъ то же, что протестъ Швейцаріи по савойскому вопросу: Франція не обратитъ вниманія на несогласіе султана, и все-таки пойдетъ въ Сирію. Слѣдственно Англія вездѣ въ потерѣ. Сердечнаго союза давно уже нѣтъ, но надобно непремѣнно показывать видъ, что онъ еще существуетъ. Очень странно будетъ только то, что Англія будетъ содѣйствовать новымъ пріобрѣтеніямъ Франціи, чтобъ сохранить союзъ съ нею, который такъ сомнителенъ и противъ котораго она дѣлаетъ такія огромныя вооруженія. Посмотримъ, что изъ этого будетъ?»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Неаполь, *5-го августа (24-го іюля).* **Такъ какъ усилія здѣшняго правительства къ заключенію перемирія съ Гарибальди не имѣли успѣха, то здѣсь дѣлаютъ всѣ необходимыя приготовленія для воспрепятствованія вторженію.**

Палермо, *5-го августа (24-го іюля).* **(Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). На завтра ожидаютъ здѣсь обнародованія сардинскаго уложенія, преобразованій государственнаго совѣта и судовъ, и программы образа дѣйствій, подписанной Криспи и Депритисомъ, въ которой выражается преданность королю Виктору-Эммануилу и единство Италіи.**

ГЕРМАНІЯ. **(Nord.) Франкфуртскій сеймъ утвердилъ по послѣднимъ народнымъ переписямъ число войскъ, которое каждое германское владѣніе обязано выставить по своему народонаселенію. Вотъ офиціяльныя цифры о числѣ жителей: 1) Австрія 9,482,227 душъ; 2) Пруссія 7,949,769; 3) Баварія 3,560,000; 4) Виртембергъ 1,395,462; 5) Ганноверъ 1,305,351; 6) Королевство Саксонское 1,200,000; 7) Баденъ 1,000,000; 8) Гессенское великое герцогство 619,500; 9) курфиршество Гессенское 567,868; 10) Голстейнъ и Лауэнбургъ 360,000; 11) Мекленбургъ-Шверинъ 358,000; 12) Нассау 302,769; 13) Луксембургъ и Лимбургъ 253,383; 14) Ольденбургъ 220,718; 15) Брауншвейгъ 209,600; 16) Саксенъ-Веймаръ 201,000; 17) Гамбургъ 129,800; 18) Саксенъ-Мейнингенъ-Гильдбурггаузенъ 115,000; 19) Саксенъ-Кобургъ-Гота 111,600; 20) Саксенъ-Альтенбуръ 98,300; 21) Ангальтъ-Дессау-Кетенъ, 22) Мекленбургъ-Стрелицъ 71,679; 23) Липпе 70,732; 24) Шварцбургъ Рудольфштатъ 53,937, 25) Рейсъ (младшая линія) 52,205; 26) Вальдекъ 51,877; 27) Бременъ 48,500; 28) Франкфуртъ 47,850; 29) Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ 45,115; 30) Любекъ 40,650; 31) Ангальтъ-Бьернебургъ, 32) Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ 35,560; 33) Рейсъ (старшая линія) 22,225; 34) Шаумбургъ-Липке 21,000; 35) Гессенъ-Гомбургъ 20,000 36) Гогенцоллернъ-Гехингенъ 14,500; 37) Лихтенштейнъ 5,546. Всего въ 37-ми владѣніяхъ 30,164,382 души.**

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 28-го (16-го) іюля.* **(J. de S-P.) Preussische Zeitung пишетъ слѣдующее о внутренней политикѣ Пруссіи. Исчисливъ событія 1848—1850 годовъ, она говоритъ: «Охранительная партія, имѣющая органомъ Neue Preussische Zeitung (называемую обыкновенно Kreuts-Zeitung), овладѣла тогда властію какъ въ Пруссіи, такъ и въ остальной Германіи. Побѣды этой партіи въ Мекленбургѣ, Саксоніи, Ганноверѣ, Ангальтѣ, Альтенбургѣ, Баденѣ, Нассау и Гессенѣ, могутъ назваться пораженіями, претерпѣнными Пруссiею и всею Германiею. Франкфуртскій сеймъ былъ возстановленъ на прежнихъ началахъ; но гдѣ же онъ обнаружилъ свою за-**

Надобно сознаться, что достиженіе этой цѣли, въ настоящій моментъ, трудно, если только возможно. Австрія, напримѣръ, дѣлаетъ теперь большія военныя приготовленія и усиливаетъ свои гарнизоны въ Италіи. Считая недостаточнымъ имѣть четыре крѣпости между Минчіо и Адижемъ, она строитъ пятую въ Виллафранкѣ, т. е. посреди знаменитаго четыреугольника. Новая крѣпость будетъ занимать пространство въ 500 саженъ (двадцатифутовыхъ) и назначена прикрывать подступы къ Веронѣ и препятствовать движенію сильнаго непріятельскаго корпуса въ самую середину четыреугольника, какъ это случилось въ 1859 году.

Извѣстно, что венгры, желавшіе имѣть у себя, по прежнему, палатина если не изъ эрцгерцоговъ, то изъ среды своихъ соотечественниковъ, получили вмѣсто того генералъ-губернатора въ лицѣ фельдцейхмейстера Бенедека. Какъ думаетъ управлять мадьярами этотъ нѣмецкій генералъ, явствуетъ изъ циркуляра, обнародованнаго имъ, вскорѣ по вступленіи въ должность, въ Пестѣ. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ Бенедекъ»:

«Особенныя обстоятельства нынѣшняго времени, послѣдствія несовсѣмъ счастливой войны и печальный фактъ, что *духъ арміи, если не въ сущности, то по крайней мѣрѣ наружно пострадалъ*, особенно въ неслужебномъ поведеніи офицеровъ и военныхъ чиновниковъ, въ стремленіи къ чинамъ, повышеніямъ и орденамъ, побуждаютъ его (т. е. генерала Бенедека), при вступленіи въ должность, высказать прямо свои убѣжденія и твердую волю». Затѣмъ Бенедекъ объявляетъ, что для арміи рѣшительно все равно, и даже вовсе до нея не касается, въ какомъ сословіи и въ какой провинціи онъ родился и какую вѣру исповѣдуетъ; но армія должна знать, что онъ солдатъ богобоязненный, хотя и незаботящійся много о формахъ, что онъ питаетъ терпимость ко всѣмъ исповѣданіямъ, имѣетъ уваженіе къ языку, обычаямъ и особенностямъ всѣхъ племенъ имперіи, думаетъ и чувствуетъ благородно, въ благороднѣйшемъ значеніи слова. Высшая гордость его состоитъ въ томъ, чтобы быть честнымъ, безусловно вѣрнымъ и потому уважаемымъ солдатами своего государя. Всю свою религію, всѣ военныя добродѣтели и всю философію онъ почерпнулъ изъ служебнаго устава. Въ томъ же духѣ онъ намѣренъ вести свое управленіе просто, справедливо, благонамѣренно для всѣхъ, но съ твердою волею, и, въ случаѣ если будетъ затронута честь арміи—то и *желѣзною рукою*». Слѣдуютъ отдѣльные пункты, исполненіе которыхъ Бенедекъ поставляетъ на видъ начальствующимъ лицамъ, офицерамъ и солдатамъ. «Всякій долженъ строго соблюдать правила солдатской чести, вѣрности и товарищества, а тѣ, которые не могутъ или не умѣютъ жить и умирать по долгу присяги, пусть выходятъ изъ рядовъ арміи добровольно.» Свѣтское образованіе генералъ Бенедекъ не считаетъ необходимымъ для офицера, но чувство приличія и благовоспитанности должны быть его непремѣнными качествами. Молодые офицеры должны искать общества старшихъ товарищей; и чувство согласія должно одушевлять всѣхъ солдатъ, безъ различія родовъ оружія. Всѣ должны соблюдать экономію въ издержкахъ и игрѣ. «Запрещаю, говоритъ Бенедекъ далѣе, «навсегда оказывать мнѣ, какія бы то ни было, противныя уставу почести и оваціи; я не люблю нынѣшнихъ процесій съ факелами и тому подобную, невоенную дребедень, порожденіе 1848 года; запрещаю также всякія сопряженныя съ тратою денегъ и времени поѣздки съ одною только цѣлію *представиться мнѣ*.» Бенедекъ замѣчаетъ еще: «Я не потерплю, *чтобы офицеры или военные чиновники прямо или непосредственно, писали статьи въ* періодическихъ изданіяхъ, кромѣ ученыхъ сочиненій и статей». Онъ предписываетъ учтивое обращеніе со всѣми сословіями, но поставляетъ на видъ, что военные должны сознавать свое единство и товарищество. Наконецъ Бенедекъ увѣщеваетъ всѣхъ находящихся въ отставкѣ военныхъ чиновъ «воздерживаться отъ порицанія и осужденія правительственныхъ мѣръ, угрожая въ противномъ случаѣ засадить неисправимыхъ крикуновъ и буяновъ въ отдаленную крѣпость». Полагаю, что этотъ приказъ не нуждается въ коментаріяхъ, и потому обращаюсь къ другимъ предметамъ.

Военный департаментъ швейцарскаго союзнаго правительства обнародовалъ отчетъ, изъ котораго видно, что союзная армія въ прошломъ году состояла изъ 79,087 человѣкъ, то есть на 9,418 человѣкъ болѣе, чѣмъ требуется закономъ. Всѣ части союзнаго резерва уже организованы, или организуются. Резервъ состоитъ изъ 43,227 человѣкъ, изъ которыхъ 8,442 запасныхъ. Въ Ландверѣ 57,416 человѣкъ. Изъ нихъ 54,855 вполнѣ организованы. Слѣдственно составъ союзной арміи слѣдующій: 79,087 человѣкъ дѣйствующей арміи, 43,227 человѣкъ резерва и 57,416 ландвера, а всего 179,730 человѣкъ. О достоинствѣ этихъ войскъ отчетъ даетъ понятіе, описывая полевые маневры войскъ при Аарбергѣ, и отзывается въ слѣдующихъ выраженіяхъ о дѣйствіяхъ различныхъ родовъ оружія: «Штабъ-офицеры обнаружили основательныя свѣдѣнія въ умѣньи пользоваться мѣстностью; стратегическо-тактическіе предметы были вѣрно опредѣляемы и употребляемы въ пользу. Офицеры генеральнаго штаба были большею частью весьма дѣятельны, ѣздили верхомъ хорошо и занимались усердно службою. Инженеры явили себя энергическими повсюду, гдѣ были употребляемы; они работали неутомимо и успѣшно. Артиллерія была отчасти педантична и вслѣдствіе дурной запряжки неудобно подвижна; но въ большей части случаевъ выбирала позиціи хорошо и дѣйствовала отлично. Кавалерія была употребляема такъ, какъ швейцарская кавалерія не должна быть употребляема противъ непріятеля, а именно ею слишкомъ жертвовали. Кавалерія, своимъ участіемъ въ маневрахъ, оказала ту услугу, что сдѣлала пѣхоту и стрѣлковъ подвижнѣе. Стрѣлкамъ и пѣхотѣ надлежало бы быть подвижнѣе; команда была часто недостаточно энергична; однако они много выиграли отъ маневровъ. Коммисаріатъ исполнилъ свою обязанность удовлетворительно.»

Въ Германіи замѣтна военная дѣятельность по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла. Въ Дармштадтѣ съ перваго іюля нынѣшняго года издается новая военная газета, подъ названіемъ *Военной еженедѣльной газеты для арміи германскаго союза* (Militair—Wochenblatt für das Deutsche Bundesheer). Еженедѣльно выходитъ по полтора листа in 4º. Цѣна за полгода 3½ талера, на веленевой бумагѣ 5½ талеровъ. Содержаніе газеты слѣдующее: 1) Всѣ появляющіяся въ государствахъ германскаго союза новыя военныя постановленія и распоряженія, имѣющія общій интересъ. 2) Дѣйствія военной коммисіи германскаго союза, имѣющія общій интересъ. 3) Всѣ измѣненія въ личномъ составѣ германскихъ контингентовъ (назначенія, переводы, смертные случаи, пожалованія пенсіями и орденами и проч.). 4) Сравнительный обзоръ существующихъ и новыхъ учрежденій и правилъ германскихъ контингентовъ, относительно формированія, вооруженія, обученія, содержанія и службы войскъ, оружія и крѣпостей. 5) Обзоръ административныхъ вѣдомствъ и начальниковъ корпусовъ и частей германскихъ контингентовъ (военное министерство, генеральный штабъ, главный штабъ, устройство частей: провіантской, коммисаріатской, медицинской и учебной, экзаменная коммисія пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и инженеровъ). 6) Сравнительный обзоръ употребляемой въ союзныхъ войскахъ терминологіи (команды и сигналы), по части организаціи войскъ, тактики и техники.

Веймаръ всегда служилъ хорошимъ примѣромъ для небольшихъ германскихъ владѣній по многимъ правительственнымъ распоряженіямъ; такъ и теперь веймарское правительство проявляетъ благоразумную дѣятельность. Въ малыхъ государствахъ всякое дорогостоющее нововведеніе сопряжено съ величайшими затрудненіями; но веймарскому военному управленію удалось преодолѣть много препятствій и устранить старинныя несовершенства. Прежде всего оно озаботилось помочь недостатку въ офицерахъ и во врачахъ, который былъ чувствуемъ даже въ мирное время, а во время войны могъ повлечь за собою истинныя бѣдствія. Недостатокъ этотъ устраненъ, съ одной стороны, многочисленнымъ производствомъ въ офицеры, а съ другой учрежденіемъ нѣсколькихъ мѣстъ дѣйствительныхъ врачей (вмѣсто прежнихъ хирурговъ) и преобразваніемъ школы фельдшеровъ. Другимъ ощутительнымъ недостаткомъ былъ слишкомъ кратковременный срокъ службы, всего десять мѣсяцевъ. Теперь срокъ службы увеличенъ и обращено вниманіе на образованіе солдата согласно съ требованіемъ современной тактики. Вмѣсто парадныхъ ученій на первое мѣсто поставлены: стрѣлковое ученіе, гимнастическій шагъ, фехтованіе на штыкахъ, форсированные марши; учреждена стрѣлковая школа и скоро будетъ готово, устроенное по прусскому образцу, гимнастическое заведеніе. Существуетъ проектъ о замѣнѣ штуцеровъ Минье, неудобныхъ во многихъ отношеніяхъ.

Кому изъ любителей землевѣдѣнія неизвѣстны картографическіе труды маіора Эмилія фонъ-Сидова? Онъ былъ до сихъ поръ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ географическаго института Юстуса Пертеса въ Готѣ, а теперь переселился въ Берлинъ, гдѣ получилъ должность въ генеральномъ штабѣ и назначенъ старшимъ преподавателемъ военной академіи. Сидовъ пріѣхалъ въ Готу въ 1854 году, когда слишкомъ рано для науки умершій Бернгардъ Пертесъ сообщилъ новую жизнь своему знаменитому географическому институту, и здѣсь приступилъ къ изданію своихъ картографическихъ трудовъ. Его превосходные ручные атласы и стѣнныя карты можно найти не только во всѣхъ школахъ, у всѣхъ образованныхъ людей, не только въ Германіи и Австріи, но и далеко за предѣлами германскихъ земель. Имя Сидова пріобрѣло почетную извѣстность въ Россіи, во Франціи, въ Швеціи, въ Англіи, въ Америкѣ, въ Австраліи. Новое назначеніе маіора фонъ-Сидова имѣетъ связь съ нынѣшними военными преобразованіями въ Пруссіи, и конечно откроетъ этому ученому картографу обширное поле дѣятельности. Впрочемъ онъ будетъ продолжать изданіе своихъ трудовъ, не прерывая сношеній съ институтомъ Пертеса.

Въ минувшемъ іюнѣ скончался въ Констанцѣ одинъ изъ лучшихъ генераловъ Германіи, графъ Фридрихъ-Вильгельмъ фонъ Бисмаркъ, на 77-мъ году жизни. Съ ранней молодости посвятилъ онъ себя военному поприщу, по примѣру своихъ предковъ; служилъ сначала въ войскахъ ганноверскихъ, нассаускихъ и англійскихъ, но въ 1807 году перешелъ въ Виртембергскую службу, и съ тѣхъ поръ никогда не оставлялъ ея. Въ 1812 году графъ Бисмаркъ былъ подполковникомъ; въ 1813 году, въ чинѣ полковника, онъ исправлялъ должность начальника штаба кавалеріи 4-го корпуса германской арміи. Произведенный въ 1819 году въ генералъ-маіоры, онъ командовалъ бригадою, а въ 1830 году, по производствѣ въ генералъ-лейтенанты, былъ назначенъ начальникомъ дивизіи. Во всѣхъ походахъ графъ Бисмаркъ отличался личнымъ мужествомъ и замѣчательными стратегическими способностями. Онъ участвовалъ въ восемнадцати большихъ сраженіяхъ, въ томъ числѣ въ Аустерлицкомъ, Ваграмскомъ, подъ Смоленскомъ, при Бородинѣ, подъ Люценомъ, Бауценомъ, Гроссбереномъ, Денневицемъ, Лейпцигомъ, Бринномъ, и въ восьмидесяти восьми дѣлахъ и былъ раненъ только два раза. Какъ военный писатель, онъ оказалъ большія услуги въ особенности по части кавалерійской тактики, и вслѣдствіе этого былъ ибранъ членомъ многихъ военныхъ академій, въ томъ числѣ шведской и французской.

Послѣ смерти принца Іеронима Бонапарте, старшимъ маршаломъ Франціи остался графъ Кастеланъ, родившійся въ 1788 году (слѣдственно ему 72 года). Вотъ списокъ одиннадцати нынѣшнихъ маршаловъ, по порядку ихъ пожалованія:

Вальянъ	11	декабря	1851
Маньянъ	31	——	1852
Кастелланъ	31	——	1852
Бараге д'Илльe	28	августа	1854
Пелисье	12	сентября	1855
Рондонъ	18	марта	1856
Канроберъ	18	——	1856
Боске	18	——	1856
Макъ-Магонъ	6	іюня	1859
Реньо де-Сенъ-Жанъ д'Анжели	6	——	1859
Ніэль	25	——	1859

ботливость объ истинныхъ пользахъ Германіи? Въ Голстейнѣ, Шлезвигѣ, Люксембургѣ, Нешателѣ?—онъ дѣйствовалъ прежнею рутиною. Гдѣ же германская реакція имѣла вліяніе на дѣла Европы? Что принесли Германіи конкордаты Австріи, Виртемберга, Бадена? Сама Австрія что̀ она выиграла въ эти годы? Она сама произнесла свой приговоръ, приступивъ къ системѣ реформъ. И этой Австріи Пруссія протягиваетъ теперь руку. Причина этой счастливой перемѣны состоитъ въ томъ, что Пруссія возвратилась къ настоящимъ своимъ традиціямъ, то есть къ искреннему сохраненію конституціи, къ силѣ идей и къ германскимъ направленіямъ».

— Та же газета 25-го іюля занимается неаполитанскими дѣлами и говоритъ, что положеніе короля Франциска II весьма затруднительно; что онъ не можетъ надѣяться на армію; что народъ очень раздраженъ и что въ такихъ обстоятельствахъ нельзя и подумать о выборахъ. Что же касается до Сициліи, то Preussische Zeirung полагаетъ, что главная опасность короля произойдетъ оттуда, потому что очищеніе Мессины не заставитъ Гарибальди отложить свои предпріятія противъ Неаполя. Переговоры же съ сардинскимъ кабинетомъ не будутъ имѣть никакого успѣха, да и Гарибальди едвали послушается совѣтовъ Виктора-Эммануила, чтобъ не дѣлать нападенія на Нижнюю Италію.—«Грустно вспомнить, прибавляетъ берлинская газета, что все это не случилось бы, еслибъ уступки были сдѣланы годъ тому назадъ».

АВСТРІЯ. *Вѣна, 26-го (14-го) іюля* (J. de St.-P.) Ostdeutsche Post пишетъ: «Величайшая тайна покрываетъ еще предметъ переговоровъ въ Теплицѣ. Но внутреннее убѣжденіе увѣряетъ насъ, что внѣшніе вопросы болѣе всего будутъ занимать государей. Опасность, угрожающая Германіи, такъ велика и близка, чтобъ терять краткія минуты свиданія на церемоніялы, на фразы и на внутренніе вопросы. Внѣшній врагъ угрожаетъ намъ. Онъ можетъ напасть завтра, послѣ завтра: мы можемъ спастись только единодушіемъ. Рейнская провинція и Майнцъ первые подвергнутся нападенію. Гордость Германіи отвергаетъ эту опасность, и однакожь она никогда не была такъ велика. Силы Франціи не только превосходнѣе австрійскихъ и прусскихъ, но и всей Германіи. Главная выгода ея состоитъ въ единствѣ воли и въ быстротѣ дѣйствій. По желѣзнымъ своимъ дорогамъ она можетъ перевозить въ день по 50,000 человѣкъ. Черезъ нѣсколько дней по объявленіи войны, французы будутъ у Раштата, а потомъ у Майнца. Крѣпости эти не снабжены всѣмъ нужнымъ для сильнаго сопротивленія: намъ нужно нѣсколько недѣль, чтобъ поставивъ ихъ на военную ногу, тогда какъ въ это время 200,000 французовъ будутъ уже стоять отъ Базела до Бингена. Опасность эта виситъ надъ нашею головою какъ мечъ Дамаклеса, и только политика Наполеона удерживаетъ волосокъ; но она неотразима, она неизбѣжна даже по географическому положенію обѣихъ странъ. Безопасность Германіи зависитъ отъ доброй воли тюльерійскаго кабинета и отъ телеграфической депеши его. Мы ежедневно можемъ ожидать, что сильная французская армія появится у Чернаго Лѣса, у устьевъ Неккара и Наэ. И если это случится, мы спросимъ: до какого пункта будутъ отступать германскія арміи, чтобъ съ выгодою дать сраженіе? И будутъ ли опять политическіе и эгоистическіе нейтралитеты, будутъ ли демаркаціонныя линіи и будетъ ли вновь еще четверть вѣка бѣдъ и униженія? Вотъ противъ чего теплицкое свиданіе должно принять мѣры. Если тамъ положено будетъ совершенное единогласіе противъ общаго врага, то кто бы первый ни подвергся нападенію, Германія можетъ съ безопасностію смотрѣть на свое будущее».

— Изъ Песта отъ 24-го іюля пишутъ: «Сегоднишній вечеръ прошелъ спокойно. Хотя на улицахъ и много было народа, но нигдѣ ненужно было употреблять посредничества полиціи».

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 26-го (14-го) іюля.* (Nord). Вчера въ три часа пополудни собиралась конференція по турецкимъ дѣламъ; но какъ въ ней не успѣли кончить всѣхъ подробностей, то на будущей недѣлѣ составится еще засѣданіе, для окончательнаго подписанія конвенціи. Впрочемъ, тотчасъ же послѣ вчерашней разосланы уже приказанія въ Марсель и Тулонъ для отправленія экспедиціонныхъ войскъ. Если всѣ эти мѣры нѣсколько замедлились, то причиною тому была оппозиція Англіи. Теперь и послѣдняя согласилась принять участіе въ экспедиціи своимъ флотомъ. Что же касается до содѣйствія самой Порты, то на него нельзя расчитывать. Это были бы такія же недисциплинированныя и фанатическія войска, какъ и тѣ, которыя участвовали въ сирійскихъ убійствахъ. Желательно было бы только, чтобъ французы поспѣшили туда, потому что въ другихъ областяхъ Сиріи и Месопотаміи обнаруживаются тоже волненія.

—Morning-Post не ошибался, возвѣщая о мирѣ, заключенномъ между друзами и ливанскими христіанами. Онъ былъ подписанъ 5-го или 6-го іюля. Это комедія, приготовленная Хуршидъ-пашею, чтобъ обмануть Европу и оправдать себя. Миръ подписанъ христіанскимъ каймакамомъ Беширомъ (который совершенно преданъ пашѣ). Вмѣстѣ съ нѣсколькими сотоварищами объявляетъ онъ, что христіане, несмотря на мудрые совѣты турецкаго начальства, начали междоусобную войну, въ которой и побѣждены; что они обѣщаютъ забыть прошедшее и желаютъ для будущей своей безопасности быть въ полномъ управленіи турецкой администраціи. Послѣдній пунктъ открываетъ всю тайну этой ужасной комедіи. Порта хочетъ отнять у христіанъ послѣднія ихъ права. Но Хуршидъ-паша слишкомъ перехитрилъ, и мнимый его трактатъ опровергается всѣми событіями. Сверхъ того онъ объявилъ прочимъ жителямъ, что если они не утвердятъ этого договора, то многочисленный корпусъ друзовъ, стоящій на рубежѣ Кастравана, предастъ все огню и мечу.

— Constitutionnel пишетъ: «Лордъ Пальмерстонъ сказалъ вчера длинную рѣчь о средствахъ, которыя Англія должна принять къ своей защитѣ противъ французскаго вторженія, и страннымъ образомъ утверждаетъ, что армія и флотъ вовсе ненужны для защиты Франціи, а что она содержитъ ихъ только для нападенія на другія державы. Но мы спросили бы у благороднаго лорда: почему же это правило не относится къ Англіи? Несмотря на послѣднія событія, Франція не только не увеличила ни арміи своей, ни флота, но еще уменьшила кадры ихъ, тогда какъ Англія, которой никто не угрожаетъ, выбрала эту минуту, чтобъ укрѣплять свои берега, усиливать свой флотъ и формировать огромную армію. По всей справедливости можно было бы спросить ее: какія намѣренія у ней въ виду и на кого она думаетъ напасть? Замѣчательно при этомъ, что рѣчь перваго министра была принята съ рукоплесканіями со стороны партіи тори, то есть именно тѣхъ людей, которые наиболѣе всегда стараются возбудить несогласія между Франціею и Англіею. Но мы уже убѣдились, что сама англійская нація вовсе не желаетъ этого.—Morning-Star сильно возстаетъ противъ этой рѣчи, а Times защищаетъ ее, стараясь выставить *невинную* ея сторону. Она хочетъ утвердить правило, что сосѣди только тогда и живутъ въ совершенномъ мирѣ, когда не боятся другъ-друга».

ИТАЛІЯ. (Nord). Изъ Турина, Лондона и Парижа сообщаютъ, что теперь происходятъ переговоры между Гарибальди и неаполитанскимъ правительствомъ о заключеніи перемирія. По предложенію Франціи Викторъ-Эммануилъ обѣщалъ употребить свое содѣйствіе для убѣжденія Гарибальди на шестимѣсячное перемиріе. Съ своей стороны Францискъ II обѣщаетъ очистить Сицилію за это. Неизвѣстно теперь, согласится ли Гарибальди? Между тѣмъ въ Туринѣ ведутъ тоже переговоры о союзѣ между Неаполемъ и Сардиніею. Но къ этому представляется много препятствій, и г. Монна писалъ уже къ своему правительству, что этотъ союзъ будетъ стоить большихъ пожертвованій. Constitutionnel говоритъ, что король Францискъ II предлагаетъ Виктору-Эммануилу уступить Сицилію, лишь бы Сардинія гарантировала ему прочія его владѣнія. Полагаютъ, что это предложеніе не будетъ принято.

— Въ Миланской газетѣ Perseveranza напечатаны два слѣдующія любопытныя письма. «Министру иностранныхъ дѣлъ графу Кавуру отъ шамберійскаго архіепископа Алексія.—Еще разъ бросаю взоръ на Шамбери, прежде нежели навсегда разстанусь съ нимъ. Съ глубокимъ прискорбіемъ вижу, что духовенство день-отъ-дня все болѣе преслѣдуется въ Италіи. Эти преслѣдованія тяжки для гонимыхъ и не приносятъ чести самимъ гонителямъ. Прежде нежели мы разстанемся, принимаю смѣлость подать вамъ совѣтъ, который прекратитъ всѣ гоненія, если вы ему послѣдуете. Не мѣшайте свѣтскихъ дѣлъ съ духовными; оставьте священникамъ свободу въ церквахъ и въ алтарѣ; не требуйте отъ нихъ никогда того, что противно ихъ убѣжденіямъ; предоставьте имъ молиться, совершать службу, научать вѣрныхъ и напутствовать ихъ въ часъ смерти. Не принуждайте ихъ быть посредниками въ вашихъ оваціяхъ; не требуйте отъ нихъ благодарственныхъ молебствій, ни освященія знаменъ. Управляйте безъ нихъ и позвольте имъ молиться безъ васъ. Уважайте святилище совѣсти. Вынужденныя молитвы не полезны передъ Богомъ и не благовидны передъ людьми. Вотъ простое и легкое средство жить въ мирѣ съ церковью. Правительство будетъ въ выигрышѣ и церковь тоже. Честь имѣю и проч.»

— «Шамберійскому архіепископу отъ графа Кавура. Искренно благодарю ваше преосвященство за данные вами совѣты предъ разставаньемъ и прекращеніемъ нашихъ офиціяльныхъ сношеній. Постараюсь воспользоваться ими, и это будетъ тѣмъ охотнѣе, что я вовсе не люблю гоненій, а еще менѣе хочу мстить за непріятности, которымъ въ молодости подвергался отъ духовенства, которое прибѣгало къ свѣтской власти, чтобъ заставить меня слѣдовать своимъ правиламъ. Но какъ ваше преосвященство заботитесь о спокойствіи церкви во владѣніяхъ короля, то смѣю также просить васъ подать совѣты тѣмъ изъ вашихъ сотоварищей, которые явно бунтуютъ противъ своего государя, отказываясь признавать его; которые одобряютъ возмущеніе, ведутъ переписку съ иноземными врагами и стараются волновать свою паству. Правительство уважаетъ церковь. Но если члены духовенства, ктобъ они ни были—епископы, архіепископы, или кардиналы, нарушаютъ законы и оскорбляютъ короля, то мы рѣшились примѣнять къ нимъ законы, хотя бы за это и провозгласили насъ гонителями и хотя бы намъ пришлось преслѣдовать тѣхъ людей, которые похитили Мортара и сослали Мадіаи. Честь имѣю и пр. Кавуръ».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Изъ Генуи, отъ 26-го іюля, пишутъ: Гарибальди атаковалъ Мелаццо на штыкахъ 20 числа; неаполитанцы удалились въ замокъ. Гарибальдисты понесли чувствительныя потери. Говорятъ, что самъ Гарибальди раненъ въ ногу, а сынъ его въ плечо. Гарибальди разстрѣлялъ нѣсколькихъ жителей, которые дрались противъ него.

— Въ засѣданіи нижняго парламента 26-го іюля лордъ Джонъ Россель объявилъ, что сардинскій король по совѣту Англіи убѣдилъ Гарибальди согласиться на перемиріе и не дѣлать нападенія на твердую землю. Неаполитанскій посланникъ просилъ посредничества Англіи, но она отказала.

— Графъ Рехбергъ обнародовалъ циркуляръ о цѣли теплицкаго свиданія, объявляя, что императоръ Францъ-Іосифъ желалъ совѣщаться съ принцемъ-регентомъ о положеніи Европы вообще и о германскомъ вопросѣ въ особенности. Въ заключеніи сказано, что это свиданіе произведетъ дружбу и согласіе между двумя великими германскими державами.

— Въ неаполитанскомъ городѣ Авелино произошло возстаніе. Наемныя войска грабили и убивали жителей. Въ Гаэтѣ солдаты тоже кричали: «Прочь конституцію! Да здравствуетъ Марія-Терезія!» (вдовствующая королева)

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Середа, 27-го іюля.

Заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ

Въ Высокоторжественный день Рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны

Большой музыкальный праздникъ,
въ которомъ примутъ участіе всѣ Артисты, и въ заключеніе праздника всѣми участвующими артистами исполненъ будетъ гимнъ: Боже, Царя храни.

Кафе Ресторанъ [illegible]
на Невскомъ проспектѣ
№ 62.
TABLE D'HOTE.
1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.
MENU.
Сегодня, въ середу, 27-го іюля, ровно въ 5 часовъ.
$\frac{1}{2}$ bout. de vin.
Potage Croute au pot
Rissolles
Longe de veau à la Montgla.
Timbale de macaroni à la milanaise.
Roti melé
Glace au citron
Café.
Въ четвергъ, 28-го іюля, ровно въ 5 часовъ.
$\frac{1}{2}$ bout de vin.
Potage à la Styrie
Coulibiaqua
Filet de mouton à la Clermont
Chouxfleurs sause sabayon
Roti de Cannetons
Creme a la Sicilienne
Café

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 1 2, 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, $6\frac{1}{2}$ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: въ 1-мъ классѣ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ
ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ,
употребляемыхъ въ Русскомъ языкѣ. В. Н. Угловъ. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Спб. 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

РУССКАЯ ГРАММАТИКА,
младшій 3-хъ-лѣтній гимназическій курсъ. Составилъ А. Антоновъ. Спб., 1860 г. Ц. 80 к., съ пер. 1 р.

ПРИМѢНЕНІЕ НЕПОДВИЖНОЙ ПОВЯЗКИ
(къ леченію ранъ послѣ операцій вообще и въ особенности послѣ ампутацій бедра. Диссертація для публичнаго защищенія на степень доктора медицины. Написана по наблюденіямъ въ Севастополѣ, въ 1855 году, П. Дьяконовымъ, Старшимъ Ординаторомъ Старорусскаго военнаго госпиталя. Съ 8-ю рисунками). Спб., 1860 г. Ц. 75 к. съ пер. 1 р.

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ КРЕДИТЪ
и его современная организація въ Европѣ. В. Безобразова. Спб., 1860 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 75 к.

ГОДЪ НА СѢВЕРѢ
С. Максимова. 2 тома. Томъ первый.—Бѣлое море и его прибрежья. Томъ 2-й. Поѣздка по сѣвернымъ рѣкамъ. Спб. Ц. 3 р., съ пер. 4 р.

ИЗЪ ПРИРОДЫ.
Земля. О широтѣ и долготѣ. Теплота на земной поверхности. Морскіе приливы. Предсказанія погоды. Вліяніе луны. Обманъ чувствъ.—Сочиненіе Ларднера. Переводъ подъ редакціею А. Буйницкаго. Часть I. Съ 11-ю политипажами. Спб. 1859 г. Ц. 1., съ перес. 1 руб. 25 к.

ОЧЕРКИ
замѣчательныхъ литературныхъ дѣятелей, по секрету, для публики, съ натуры. Двѣнадцать картинъ.
ТЕТРАДЬ I-я.
Составилъ А. М. Хлещенко.
(Рисунки печатаны въ литографіи А. Е. Мюнстера). Спб., 1860 года. Ц. 2 руб., гг. иногородные на пересылку ничего не прилагаютъ.

ПОХОЖДЕНІЯ МАЗУРИКА.
Н. Воклецъ. Спб., 1859 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

О СОВРЕМЕННОМЪ
ВОЕННОМЪ ИСКУССТВѢ.
Ч. I Изслѣдованіе началъ военнаго искусства, съ литографированнымъ планомъ. Астафьева. Спб., 1856 г. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 3 р. 75 к.

ШИЛЛЕРЪ
въ переводѣ русскихъ писателей, изд. подъ редакціею Н. Гербеля. Спб. 1860 г. 8 томовъ. Ц. 10 р. 50 к., съ пер. 13 р.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Турунов*ъ.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 162. ПЯТНИЦА, 29-ГО ІЮЛЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 25-го и 26-го и дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 18-го іюля 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Письмо банкира Гинцбурга.—Отвѣтъ на это письмо.—Письмо на имя одного изъ редакторовъ журнала «Акціонеръ».—Гонка судовъ Рѣчнаго Яхтъ-Клуба.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Англія на Іонійскихъ островахъ. — Теплицкое свиданіе и Kreutz-Zeitung. — Французскія почты.—Телеграфическія депеши. — Германія. — Пруссія. — Австрія. — Франція.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Пріемное отдѣленіе врачебнаго пріюта доктора Гейкинга.—Заграничная лѣтопись.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ присутствіи Своемъ въ Красномъ Селѣ.

Іюля 25-го дня 1860 года.

Производятся за отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Командиръ Владимірскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ **Бирюковъ 2-й**, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. По Внутренней Стражѣ. Гродненскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Капитанъ **Жукевичъ-Стоша**, въ Маіоры.

Назначается. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Селенгинскаго, Штабсъ-Капитанъ **Лукавецкій**—Постояннымъ Членомъ Коммиссіи Военнаго Суда при Варшавскомъ Ордонансъ-гаузѣ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся: Азовскаго, Прапорщикъ **Гзель**—въ Модлинскій Пѣхотный полкъ. Самурскаго, Маіоръ **Радецкій**—въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. По Артиллеріи. 11-й Артиллерійской бригады Штабсъ-Капитанъ **Кузьминъ**—въ штатъ С.-Петербургской Полиціи, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, Капитаномъ. Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи и при Александровскомъ Кадетскомъ Корпусѣ Поручикъ **Жеребцовъ**—въ Митавскій Гусарскій Его Величества Короля Виртембергскаго полкъ, Штабсъ-Ротмистромъ. Состоящій по Резервному Флоту, Арсенальныхъ ротъ Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщикъ **Лясковскій**—въ Арестантскія роты Инженернаго вѣдомства. По Карантинной Стражѣ. Одесскаго баталіона Карантинной Стражи Прапорщикъ **Ефимовъ**—въ Подольскій Пѣхотный полкъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Провіантскомъ штатѣ Поручикъ **Римскій-Корсаковъ**, въ Россію, на 11 мѣсяцевъ съ отчисленіемъ изъ Провіантскаго штата и съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Генеральному Штабу. Непремѣнный Членъ Временнаго Распорядительнаго Комитета по устройству Южныхъ Поселеній, Генералъ-Маіоръ **Длотовскій**, за границу въ Швейцарію, на 28 дней. Отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Александрійскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Штабсъ-Ротмистръ **Клейнъ**, Ротмистромъ и съ мундиромъ. По Артиллеріи. Конной-Артиллерійской Облегченной № 7-го батареи Подпоручикъ **Детловъ**. Артиллерійскихъ бригадъ: 3-й Гренадерской, Поручикъ **Кильдюшевскій**, Штабсъ-Капитаномъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Полевыхъ: 1-й, Поручикъ **Меньщиковъ 2-й**, Штабсъ-Капитаномъ. 8-й, Прапорщикъ **Сомовъ 3-й**, Подпоручикомъ. Сводныхъ Резервныхъ: 2-й, Прапорщикъ **Башкировъ**, Подпоручикомъ. 3-й, Поручикъ **Брюховъ**.

По сентенціи Военнаго Суда. По Пѣхотѣ. Екатеринбургскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича полка Штабсъ-Капитанъ **Никорица**, за растрату казенныхъ денежныхъ суммъ и продовольственныхъ припасовъ, разжаловывается въ рядовые, съ лишеніемъ дворянства и Польскаго знака отличія 4-й степени.

Въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.

Іюля 26-го дня 1860 года.

Производятся: На вакансіи. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Кронштадтскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 1-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Перфильевъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Бѣлозеровъ**. № 2-го: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Крыжановскій**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Харитоновъ** и **Лазаревъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Прокофьевъ**, **Косартъ**, **Чижевскій** и **Мартыновъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: **Нейманъ**, **Потто**, **Исаковъ** и **Молодкинъ**. Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ съ 21-го Марта сего года. По Пѣхотѣ. 1-го Резервнаго Стрѣлковаго баталіона: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны, Казначей Стрѣлковой Офицерской Школы **Гордановъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: **Поповъ**, **Гордановъ** и **Винтеръ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Преснухинъ**.

Назначается. По Иррегулярнымъ войскамъ. Старшій Адъютантъ Канцеляріи Наказнаго Атамана Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, Есаулъ **Баумъ**—Командующимъ 1-мъ Лабинскимъ Линѣйнымъ Казачьимъ полкомъ, на мѣсто Подполковника **Кагадѣева**, кторый переводится во 2-й Кавказскій Казачій полкъ.

Переводятся въ Гренадерскіе полки. По Пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ, Прапорщики: Перновскаго Его Величества Короля Прусскаго: **Волковъ**, **Егоровъ**, **Базилевскій**, — всѣ трое въ Ростовскій Принца Фридриха Нидерландскаго, **Гарволи**, **Акимовъ** и **Подобѣдъ**,—всѣ трое въ Самогитскій Эрцъ-Герцога Франца-Карла. Кіевскаго Его Величества Короля Нидерландскаго, **Пельтъ** — въ Лейбъ-Екатеринославскій Его Величества. Астраханскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича: **Филатовъ**, **Онихимовскій**,—оба въ Таврическій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, **Михайловъ**, **Костовскій**,—оба въ Лейбъ-Екатеринославскій Его Величества, **Кучковскій**, **Сарнецкій**, **Тихменевъ**, — всѣ трое въ Московскій Великаго Герцога Фридриха Мекленбургскаго, **Кончеловъ**, **Баронъ фонъ-Будбергъ**, **Воронкевичъ**, **Бѣлоненко**,—всѣ четверо въ Сибирскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, **Чайковскій**, **Воейковъ**,—оба въ Малороссійскій Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго, **Непорожневъ**, **Чижовъ** и **Уборскій**,—всѣ трое въ Фанагорійскій Генералиссимуса Князя Суворова.

Увольняются отъ службы за болѣзнію. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Псковскаго, Поручикъ **Ивановъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Житомирскаго, Капитанъ **Дембскій**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Херсонскаго, Штабсъ-Капитанъ **Хаецкій**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Ковенскаго, Штабсъ-Капитанъ **Дунаевскій**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Минскаго, Капитанъ **Гавриленко**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Прапорщикъ **Лукьяновичъ**. По Иррегулярнымъ войскамъ. Конно-Артиллерійской № 15-го батареи Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Сотникъ **Маевскій**. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Днѣпровскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Юргенсонъ**. По Внутренней Стражѣ. Начальникъ Липецкой Инвалидной команды, Капитанъ **Кобаловъ**.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПРІЕМНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ВРАЧЕБНАГО ПРІЮТА ДОКТОРА ГЕЙКИНГА.

Нѣсколько недѣль тому назадъ, въ началѣ лѣта, появилось въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» объявленіе отъ врачебнаго пріюта доктора Гейкинга; объявленіе, изъ котораго публика могла видѣть, что одно изъ различныхъ отдѣленій пріюта, исключительно посвященнаго пользованію нервныхъ и душевныхъ болѣзней, какъ-то: мигреня, ипохондріи, геморроя, судорожныхъ припадковъ, паралича и т. п. въ первый разъ открыто въ нынѣшнемъ году для публики, подъ названіемъ «Отдѣленіе для пользованія застарѣлыхъ нервическихъ страданій» (*). Болѣе подробная программа, значительно объясненная, въ медицинскомъ отношеніи, напечатана 21-го мая въ № 3-й здѣшней нѣмецкой медицинской газеты.

Зная давно врачебную репутацію доктора Гейкинга и съ давнихъ поръ чувствуя страданія отъ застарѣлой болѣзни (сдѣлавшейся для меня какою-то печальною привычкою, потому что она упорно противилась обыкновенному леченію), я рѣшился прибѣгнуть къ пособію средствъ, предоставляемыхъ желающимъ въ врачебномъ пріютѣ, и получивъ, въ самое короткое время, замѣтное облегченіе, считаю долгомъ благодарности и даже обязанностію предъ читателями, познакомить ихъ съ гигіеническими и медицинскими средствами доктора Гейкинга противу болѣзней, которыя считались неизлечимыми.

Но прежде чѣмъ говорить о подробностяхъ того отдѣленія пріюта, спасительное леченіе котораго пришлось мнѣ испытать на себѣ, скажу нѣсколько словъ вообще о самомъ учрежденіи, существенно отличающемся отъ всѣхъ учрежденій подобнаго рода, и, хотя нѣсколько, познакомлю съ другими его отдѣленіями и общимъ характеромъ пользованія въ пріютѣ. Желалъ бы душевно, чтобы тѣ изъ читателей, на долю которыхъ выпало страданіе отъ застарѣлыхъ болѣзней, хотя бы изъ любопытства взглянули на заведеніе доктора Гейкинга.

Пріютъ для леченія страждущихъ нервическими и душевными болѣзнями, какъ показываетъ его названіе, учрежденъ собственно для названныхъ и имъ подобныхъ болѣзней, и по этой причинѣ состоитъ изъ нѣсколькихъ, совершенно независимыхъ одно отъ другаго отдѣленій, изъ которыхъ каждымъ можно пользоваться, смотря по нуждѣ и обстоятельствамъ.

Но между различными отдѣленіями пріюта есть одно, собственно для душевныхъ болѣзней, что обыкновенно понимаютъ подъ названіемъ умопомѣшательства—вслѣдствіе чего, по старой привычкѣ, описываемое мною учрежденіе извѣстно въ публикѣ подъ именемъ частной лечебницы для одержимыхъ умопомѣшательствомъ, подобно двумъ другимъ, существующимъ въ Петербургѣ.

Но въ заведеніи этомъ есть много такого, что остановитъ исключительно на немъ вниманіе наблюдателя. Начну съ истинно человѣчнаго, внимательнаго и, можно сказать, нѣжнаго ухода за одержимыми собственно душевными болѣзнями.—Самое леченіе дѣлается *непосредственно*. Больные видятъ въ докторахъ друзей, подчиняются ихъ авторитету, стараются исполнять ихъ приказанія и совѣты, какъ приказанія и совѣты любимыхъ людей, и такимъ образомъ, живя въ одной общей семьѣ съ пользующими ихъ медиками и подъ постояннымъ, но незамѣтнымъ для больныхъ, наблюденіемъ, послѣдніе снова входятъ въ прежній кругъ идей и привычекъ, и часто радикально исцѣляются. Но узнать настоящій характеръ заведенія и опредѣлить его пользу въ медицинскомъ отношеніи можно только изучивъ его во всѣхъ частяхъ. Это именно выпало на мою долю. Знавъ прежде доктора Гейкинга, какъ опытнаго, искуснаго и совершенно самостоятельнаго по способу леченія психіатра, я съ полнымъ довѣріемъ обратился къ нему; встрѣтилъ въ его заведеніи достаточное число съ успѣхомъ пользующихся отъ упорныхъ хроническихъ болѣзней, и, получивъ самъ видимое облегченіе, считаю долгомъ совѣсти довести о томъ до свѣдѣнія публики.

Я пишу не рекламу или объявленіе, а исполняю долгъ, надѣясь, что за это поблагодарятъ меня всѣ, кому выпадетъ необходимость прибѣгнуть къ пособію пріюта, радушно предлагаемымъ каждому желающему.

Отдѣленіе, назначенное для приходящихъ больныхъ съ различными хроническими болѣзнями, совершенно разобщено отъ остальнаго зданія; въ 8 часовъ утра собираются всѣ пользующіеся въ билліардную залу, гдѣ чрезъ день поочереди упражняются въ пассивной гимнастикѣ подъ надзоромъ самого доктора Гейкинга и достойнѣйшаго его помощника А. И. Роге; потомъ идутъ въ отдѣленіе душъ и паровыхъ ароматическихъ ваннъ; послѣ ваннъ всѣ собираются въ саду, гдѣ пьютъ соки или сыворотку, смотря по предписанію доктора. На другой день, ваннъ и гимнастики не бываетъ, но пользующіеся пьютъ только соки и сыворотку; и такъ черезъ день идетъ весь курсъ леченія.

Всѣмъ особенно нравится необыкновенное вниманіе къ пользующимся и рѣдкая добросовѣстность, съ которою входятъ во всѣ подробности ихъ болѣзни. На моихъ глазахъ, изъ *семи* человѣкъ, нѣкоторые получили въ теченіе мѣсяца значительное облегченіе, а другіе совершенно выздоровѣли. Пишущій эти строки, съ истинною признательностію свидѣтельствуетъ то-же за себя, душевно желая, чтобы каждый изъ страждущихъ нервными и соединенными съ ними болѣзнями, съ довѣріемъ обращался въ пріютъ доктора Гейкинга: тамъ онъ найдетъ исцѣленіе, а главное—вынесетъ въ душѣ отрадную увѣренность, что медицинскія пособія лишь тогда вѣрно достигаютъ своей цѣли, когда докторъ съумѣетъ пріобрѣсти любовь, уваженіе и довѣріе своего паціента.

Искреннее, душевное спасибо Андрею Карловичу Гейкингу и Адольфу Ивановичу Роге, отъ всѣхъ, пользовавшихся въ ихъ лечебницѣ. **П. Л.**

ПРІЕМНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ВРАЧЕБНАГО ПРІЮТА ДОКТОРА ГЕЙКИНГА.

При консультатствѣ докторовъ Персона, Н. Козлова, Здекауера, Гартмана и Либау и содѣйствіи медиковъ-спеціалистовъ.

Мѣсячный абонементъ на 15 посѣщеній.

Парное молоко ежедневно въ теченіе мѣсяца —10 руб.

Сыворотка—14 руб.

Выжатые растительные соки —16 руб.

Гальванотерапевтикъ 15 разъ—30 руб.

Ванны на 15 посѣщеній.
- Теплыя простыя, дождики души и пары 15 р.
- Ароматическія паровыя съ дождикомъ—18 р.
- Ароматическія съ паромъ и дождикомъ—25 р.
- Изъ экстракта сосновой хлопки—23 р.
- — Отрубей—20 р.
- — Солода—19 р.
- — разныхъ солей и минераловъ.

Врачебная Гимнастика 15 разъ—15 руб.

ЗАГРАНИЧНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Характеристика неаполитанцевъ.

Очерки путешествія по Италіи извѣстнаго германскаго писателя Теодора Мундта, подъ заглавіемъ «Римъ и Неаполь» (Rom und Neapel), появились въ свѣтъ какъ нельзя больше кстати. Второе отдѣленіе книги посвящено Неаполю, и изобилуетъ многочисленными интересными подробностями, бросающими яркій свѣтъ на нынѣшнія событія въ неаполитанскомъ королевствѣ.

Трудно представить себѣ, въ какой мѣрѣ характеръ неаполитанскаго народа, такъ ярко и живо переданный авторомъ, есть дѣло природы, роскошной природы, усыпляющей всѣ сильныя стремленія человѣческой души и питающей только воображеніе на счетъ другихъ болѣе серьозныхъ способностей человѣческаго ума. Еще труднѣе изобразить, въ какой мѣрѣ гнетъ деспотизма и іерархіи придалъ неаполитанцамъ тотъ общій отпечатокъ, съ которымъ они встрѣчаются въ обществѣ и на улицахъ, въ церкви и въ палаццахъ. Замѣчательна наивность этого народа, присущая всѣмъ сословіямъ, отъ ладзарони до князей и герцоговъ. Народъ сознаетъ свои слабыя стороны, но не въ силахъ отрѣшиться отъ нихъ. Чувство тяготѣющей надъ нимъ судьбы выражается самымъ простодушнымъ образомъ въ страхѣ предъ джеттатурою. «Въ Неаполѣ, говоритъ авторъ, господствуетъ чисто національное суевѣріе, одинаково распространенное во всѣхъ сословіяхъ, образованныхъ и необразованныхъ, и въ этомъ суевѣріи часто самымъ причудливымъ образомъ выражается темная сторона неаполитанской жизни и характера. Повсюду распространено вѣрованіе, что есть люди съ дурнымъ глазомъ, и когда они взглянутъ на встрѣтившагося съ ними, то получаютъ неодолимое вліяніе на его личность и судьбу, и во всякомъ случаѣ своимъ дурнымъ глазомъ навлекаютъ всякія неудачи и несчастія. Предразсудокъ, такъ глубоко укоренившійся въ жизни неаполитанца, могъ возникнуть весьма простымъ и понятнымъ образомъ. Дѣйствительно, въ Неаполѣ много людей, которымъ легко можно приписать такъ называемый дурной глазъ (malocchio): на лицѣ ихъ начертано страшное психологическое выраженіе, которое, при рѣзкой мимикѣ, соединяетъ всѣ элементы, необходимые обладающему дурнымъ глазомъ (джеттаторе). Извѣстная въ народѣ поговорка, что въ Неаполѣ черти живутъ какъ въ раю, подтверждается на всякой улицѣ множествомъ такихъ непривлекательныхъ лицъ, при видѣ которыхъ трудно подавить въ себѣ непріятное чувство; въ этихъ лицахъ есть что-то дьявольское, и немудрено, что всякій подозрѣваетъ въ подобномъ человѣкѣ джеттаторе и спѣшитъ воспользоваться извѣстнымъ предохранительнымъ средствомъ. Можно допустить, что небезопастность лицъ и имуществъ, отъ которой страждетъ неаполитанское общество, лучше объясняетъ страхъ дурнаго взгляда, чѣмъ демоническое выраженіе фозіономій.» «Но замѣчательнѣе всего, продолжаетъ авторъ, что неаполитанцы, не смотря на свою религіозность, болѣе всего подозрѣваютъ въ джеттатурѣ монаховъ и священниковъ и всегда, въ особенности готовясь предпринять что нибудь, считаютъ встрѣчу съ ними за дурное предзнаменованіе. Какая ѣдкая иронія противъ церкви, иронія, которую выказываетъ не только простой народъ, но и образованные люди высшихъ сословій. Въ обществѣ, гдѣ находится духовное лицо, случаются обыкновенно всѣ несчастія; кушанье портится, лампы внезапно гаснутъ или падаютъ со стола и когда хозяйка, уступая долгимъ просьбамъ гостей, подходитъ наконецъ къ фортепіано, чтобы показать свой чудный голосъ, въ этотъ вечеръ она непремѣнно будетъ не въ голосѣ, и кончится тѣмъ, что ей придется встать изъ-за фортепіано. Но общество осыпаетъ хозяйку дома самыми восторженными знаками одобренія, зная, что только присутствіе аббата испортило голосъ очаровательной синіоры. Этотъ предразсудокъ господствуетъ и между римлянами».

Неаполитанцы стараются предохранить себя отъ дѣйствія дурнаго глаза ношеніемъ *рожковъ* (corne), которые дѣлаются изъ кости, коррала, золота, черепахи

ДОПОЛНЕНІЕ
къ Высочайшему Приказу, отданному Іюля 13-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, произведя сегодня въ Красномъ Селѣ ученье на двѣ стороны: *утромъ*: 1 и 2-й Гвардейскимъ Пѣхотнымъ дивизіямъ, съ состоящими при нихъ Стрѣлковыми баталіонами и Артиллеріею, а также полкамъ Лейбъ-Гвардіи: Конно-Гренадерскому, Драгунскому, Уланскому, Уланскому Его Величества, батареямъ Легкой № 2-го, Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи и Лейбъ-Гвардіи Донской—изволилъ найти войска сіи въ отличнѣйшемъ состояніи и порядкѣ и всѣ движенія исполненными отчетливо и съ полнымъ знаніемъ всѣми чинами своего дѣла. *Вечеромъ*: Гвардейскимъ дивизіямъ: 3-й Пѣхотной съ ея Стрѣлковымъ баталіонамъ и Артиллеріею, 1-й Кавалерійской, а также полкамъ: Лейбъ-Гвардіи: Гусарскому Его Величества, Гродненскому Гусарскому, Образцовому Пѣхотному, Стрѣлковымъ баталіонамъ: Лейбъ-Гвардіи Финскому и 2-му Резервному, батареямъ Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи: Батарейной и Легкимъ; № 1 и 3-го и Образцовому Казачьему дивизіону,—къ истинному удовольствію изволилъ остаться вполнѣ доволенъ, какъ превосходнымъ устройствомъ, примѣрнымъ порядкомъ, такъ и въ особенности находчивостію, пылкостію и стройностію движеній Кавалеріи и Артиллеріи, за что Его Величество объявляетъ совершенную признательность Командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, Генералъ-Адъютанту Плаутину и Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ, а нижнимъ чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ по 50-ти коп., 2-му же эскадрону Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Имени Своего полка и Собственному Его Величества Конвою—по 1 руб. сереб. на человѣка, за блистательныя послѣ ученья представленія ихъ въ одиночномъ наѣздничествѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *29-го іюля.*

Надѣемся, что читатели наши съ истиннымъ удовольствіемъ обратятъ вниманіе на два предлагаемыя письма:

Письмо банкира Гинцбурга къ г. Министру Иностранныхъ Дѣлъ Князю Александру Михайловичу Горчакову.

Ваше Сіятельство!

Бѣдствія христіанъ на востокѣ, на которыя Вы первые обратили вниманіе, возбудили участіе всего свѣта и глубоко отозвались въ сердцахъ Евреевъ, издавна знающихъ страданіе не по одному имени.

Движимые общими съ нашими европейскими собратіями чувствами состраданія, нѣкоторые изъ моихъ единовѣрцевъ, пребывающихъ въ С.-Петербургѣ (поименованные въ представляемомъ спискѣ), сдѣлали пожертвованіе въ пользу преслѣдуемыхъ христіанъ, и поручили мнѣ покорнѣйше просить Ваше Сіятельство сдѣлать зависящее распоряженіе о доставленіи этого пожертвованія по назначенію.

Исполняя съ живѣйшею готовностію это порученіе и присоединяя къ тому и мое приношеніе, считаю себя счастливымъ, что могу быть слабымъ истолкователемъ чувствъ Евреевъ, относительно христіанскихъ собратій, предъ Вашимъ Сіятельствомъ—первымъ въ ряду защитниковъ угнетенныхъ и преслѣдуемыхъ.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ, ПОЖЕРТВОВАВШИХЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ХРИСТІАНЪ.

	Рубл.
І. Е. Гинцбургъ	1,000.
А. М. Бродскій	150.
Г. М. Розенбергъ	100.
М. Д. Вайнштейнъ	100.
Изр. Бродскій	100.
Леонъ Розенталь	25.
С. Рабиновичъ	25.
И. Зелкинъ	50.
Братья Фридляндъ	100.
А. Пумпянскій	25.
И. С. Рапопортъ	25.
А. И. Заакъ	10.
М. К. Мапу	10.
Г. Бертензонъ	10.
М. Левинъ	5.
С. Хесинъ	10.
А. Рафаловичъ	50.
Бер. Каганъ	25.
С. Валкъ	10.
Л. Шапира	15.
Абрамъ Варшавскій	100.
Б. Ройвадъ	5.
Г. Злезейгеръ	5
Ю. Валерштейнъ	5.
Х. Каганъ	5.
Исакъ Блюмбергъ	5.
Ш. Ефрокъ	20.
Л. Ритъ	5.
Итого	1,995 р.

Отвѣтъ Товарища Г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ Евзелю Гинцбургу.

Милостивый Государь,
Евзель Гавріиловичъ.

Г. Розенталь представилъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ отъ имени Вашего и нѣкоторыхъ Вашихъ единовѣрцевъ, пребывающихъ въ С.-Петербургѣ, 1,995 руб., пожертвованные въ пользу преслѣдуемыхъ на Востокѣ христіанъ.

Г. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ доводилъ объ этомъ пожертвованіи до Высочайшаго свѣдѣнія и Государь Императоръ повелѣть соизволилъ изъявить Вамъ и соучастникамъ Вашимъ въ этомъ добромъ дѣлѣ Высочайшую Его Величества признательность.

Извѣщая Васъ о томъ, нужнымъ считаю присовокупить, что Азіятскому Департаменту Министерства Иностранныхъ Дѣлъ поручено препроводить сумму, полученную нынѣ отъ Васъ, къ Посланнику нашему при Портѣ Оттоманской, который доставитъ оную въ Бейрутъ къ Генеральному Консулу нашему въ семъ городѣ, для распредѣленія между христіанами наиболѣе пострадавшими отъ послѣднихъ преслѣдованій въ Сиріи.

Такое же распоряженіе сдѣлано будетъ Азіятскимъ Департаментомъ и съ дарами, имѣющими поступать въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ для той же человѣколюбивой цѣли.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности

И. Толстой.

25 іюля 1860 года.

Письмо на имя одного изъ редакторовъ журнала «Акціонеръ».

Въ № 24 издаваемаго вами «Акціонера» была напечатана, съ моего согласія, статья «объ открытіи новаго движителя, удобопримѣнимаго къ производству разныхъ промышленыхъ работъ». С.-Петербургскія Вѣдомости, перепечатавъ извѣстіе объ этомъ открытіи, сообщили тогда же мое имя и мѣсто моего служенія. Свѣдѣнія эти совершенно справедливы, и желаніе С.-Петербургскихъ Вѣдомостей познакомить публику съ моею личностію доказываетъ то живое участіе, которое онѣ приняли въ этомъ дѣлѣ. Но въ № 144 тѣхъ же Вѣдомостей, явилась 3-го іюля вновь статья, по поводу моего открытія, въ которой объявляется уже во всеобщее свѣдѣніе о томъ, будто бы открытый мною движитель *вовсе не сжатый воздухъ, но страшные гасы, образующіеся при воспламененіи пороха*».

Неумѣстно доказывать здѣсь всю нелѣпость подобнаго заключенія Спб. Вѣдомостей, принявшихъ средство за цѣль; но не могу пропустить безъ объясненія факта, который изумилъ меня до крайности. Редакція Спб. Вѣдомостей легко могла узнать о моемъ имени и мѣстѣ служенія изъ того вѣдомства, куда былъ переданъ мой проектъ на разсмотрѣніе; эти подробности не составляютъ тайны; но откуда она могла почерпнуть дальнѣйшія свѣдѣнія, истинныя или ложныя—это другой вопросъ. Дѣло въ томъ, что они обнародованы. Съ какою цѣлью—это еще пока тайна редакціи, но я желалъ бы, для общей пользы, разъяснить ее вполнѣ. Я никогда и никому не давалъ права разглашать подробностей о моемъ открытіи; какъ бы ни были малы и ничтожны сообщаемыя свѣдѣнія, но и въ искаженномъ видѣ, прямо или косвенно, они могутъ намекать на истину, а это составляетъ уже нѣкоторымъ образомъ нарушеніе моихъ правъ. Кромѣ того, имѣя въ виду, чтобы редакція московскаго «Акціонера» не была заподозрѣна въ неразборчивости и неосмотрительности сообщаемыхъ ей свѣдѣній, поставляю себѣ въ непремѣнную обязанность, по поводу послѣднихъ положительныхъ справокъ, наведенныхъ Спб. Вѣдомостями, письменно заявить, что статья о моемъ открытіи напечатана въ московскомъ «Акціонерѣ» по моему желанію, и что именно сжатый воздухъ, добываемый недорогимъ способомъ, а отнюдь не пороховые гасы, составляютъ сущность предполагаемаго движителя.

Содержаніе этого письма прошу васъ напечатать въ ближайшимъ № «Акціонера», и въ то же время позвольте посредствомъ вашей же газеты просить редакцію Спб. Вѣдомостей объяснить гласно, съ полною откровенностію какими путями получила она вышесказанныя положительныя справки, по какому праву и что побудило ее съ такою безцеремонностію отозваться о дѣлѣ, составляющемъ до времени мою тайну и тѣхъ лицъ, которымъ я могъ ввѣрить ее на законномъ основаніи.

Покорнѣйше прошу принять увѣреніе и проч.

А. Лоренцевичъ.

12 іюля 1860 г. г. Рославль. (*Акціонеръ.*)

Гонка судовъ С.-Петербургскаго Рѣчнаго Яхтъ-Клуба.

31-го іюля, въ воскресенье, въ 2 часа по полудни, имѣетъ быть на Средней Невкѣ, за вторымъ Елагинскимъ мостомъ, между островами Крестовскимъ и Елагинымъ, гонка судовъ С.-Петербургскаго Рѣчнаго Яхтъ-Клуба. Постороннія суда, не участвующія въ гонкѣ, должны держаться ближе къ берегу, отнюдь не переходя линіи вѣхъ, обозначающихъ мѣсто гонки. Въ случаѣ ненастной погоды или свѣжаго вѣтра, гонка отлагается до слѣдующаго дня.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія на Іонійскихъ островахъ.
(Изъ Nord).

Мы недавно представляли читателямъ странные примѣры англійскаго либерализма въ Ирландіи. Теперь получили еще документъ, что на Іонійскихъ островахъ Англія просто дѣйствуетъ самовластно. Членъ іонійскаго парламента, г. Дандало, писалъ на-дняхъ министру колоній, герцогу Ньюкестлю, о поступкахъ его протекторства, и кажется, что поѣздка г. Гладстона ничего не измѣнила. Конечно, іонійцы столь же смиренно и усердно воспользовались бы правилами, проповѣдуемыми въ парламентѣ и въ дипломатическихъ депешахъ Англіи, что народъ имѣетъ право избирать себѣ какое ему угодно правительство. Іонійцы не разъ уже объявляли, что они очень недовольны протекторствомъ Англіи, которое сдѣлалось настоящимъ угнетеніемъ. Они требуютъ соединенія своего съ Греціею, чтобъ возвратиться въ обще-эллинское отечество. Для этого имъ не нужно возставать противъ законнаго государя. Европѣ стоитъ только освободить Англію отъ порученнаго ей протекторства и примѣнить правила, которыми воспользовались италіянцы. Европа не знаетъ, что Англія, для того, чтобъ утаить свои дѣйствія и жалобы іонійцевъ, прибѣгаетъ къ системѣ *черныхъ кабинетовъ*. Распечатываются письма, задерживаются и уничтожаются. Г. Дандало разсказываетъ, что онъ послалъ изъ Корфу по почтѣ 50 пакетовъ съ

и лавы, и составляютъ необходимое дополненіе одежды всѣхъ сословій. Никто никогда не забудетъ взять съ собою этотъ спасительный талисманъ.

Авторъ представляетъ весьма оживленную картину праздника въ честь покровителя Неаполя Св. Януарія (Сан-Дженнаро). Св. Януарій, въ началѣ четвертаго вѣка, при императорѣ Діоклетіанѣ, былъ епископомъ Беневентскимъ, и послѣ многихъ мученій былъ обезглавленъ въ Пуццоли. Въ Неаполѣ ему посвященъ соборъ, построенный на мѣстѣ древняго храма Апполона и Нептуна, и такимъ образомъ фактически выражающій странную смѣсь христіанскихъ и языческихъ воззрѣній, столь свойственныхъ неаполитанцамъ. Это смѣшеніе, сообщившее особый оттѣнокъ всему римско-католическому чествованію святыхъ, доходитъ у неаполитанца до-того, что онъ, нисколько не смущаясь, готовъ ввести святаго Апполона, св. Нептуна и святую Діану въ общество св. Петра, св. Дженнаро и св. Маріи. Кровь св. Януарія хранится въ стклянкѣ, въ одной изъ капелъ собора, и между этимъ святымъ и судьбами Неаполя есть таинственная связь. Въ извѣстные дни, особенно въ маѣ и сентябрѣ, и въ другое время, когда въ Неаполѣ должно случиться что нибудь необыкновенное, кровь св. Януарія приходитъ въ движеніе, становится жидкою и волнуется. Этому обстоятельству народъ обязанъ замѣчательными богатствами. Въ каппелѣ ди Тезаро (сокровища) святаго хранятся драгоцѣнныя приношенія вѣрующихъ, цѣнимыя въ милліонъ дукатовъ. «Св. Януарію посвящены сорокъ двѣ бронзовыя статуи и тридцать семь серебряныхъ бюстовъ, помѣщенные на шести алтаряхъ и въ девятнадцати нишахъ; окруженные сорока двумя колоннами Брокателло, они представляютъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ и удивительныхъ видовъ.» Кровь святаго постоянно находилась въ связи съ историческими и политическими судьбами Италіи, и если она, въ опредѣленные дни, не колебалась въ сосудѣ,—это служило предзнаменованіемъ большаго несчастія; весь народъ приходилъ въ ужасъ и апатію, и въ совершенномъ бездѣйствіи ожидалъ гибели Неаполя. Поэтому-то маршалъ д'Эстрэ старался воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, когда въ 1702 году прибылъ туда съ Филиппомъ V, королемъ испанскимъ, для принятія неаполитанской короны. Но соперникъ Филиппа V, эрцгерцогъ Карлъ, имѣлъ на своей сторонѣ почти все духовенство и людей, подчиненныхъ вліянію церкви, и когда наступилъ праздникъ св. Януарія, по городу распространился слухъ, что кровь святаго не будетъ колебаться. Такое извѣстіе должно было произвести на народъ весьма неблагопріятное и вредное для дѣла Филиппа V впечатлѣніе. Маршалъ д'Эстрэ призвалъ къ себѣ соборное духовенство. «До меня дошло, сказалъ онъ, что чудо не совершится. Совѣтую вамъ одуматься, господа. Если дѣло не будетъ устроено такъ, какъ мнѣ угодно, то я зажгу городъ съ четырехъ концовъ, и прежде всего дома всѣхъ каноников»! Нечего говорить, что приказаніе грознаго воеводы было исполнено. На праздникѣ святаго Януарія, во время котораго тысячи народа тѣснятся въ капеллѣ кругомъ алтаря и едва дыша ждутъ чуда, важную роль играютъ пятнадцать женщинъ изъ простаго народа, называемыхъ родственницами св. Януарія: онѣ должны молитвами и заклинаніями способствовать совершенію чуда. Если же чудо совершается не такъ скоро, какъ ожидаютъ, то благочестивые вѣрующіе начинаютъ приходить въ весьма неблагочестивое настроеніе духа. Моленія превращаются въ насмѣшки, проклятія и угрозы. Вдругъ раздастся изъ толпы громовый голосъ: «Сан-Дженнаро, гдѣ же твоя точность? Спишь ты или умеръ, несчастный? Будь ты проклятъ, если не сотворишь чуда!» Другіе же, особенно женщины, попрежнему стараются смягчить св. Януарія ласками; онѣ обращаются къ нему съ самыми нѣжными словами, называютъ его: «San Gennaro bella testa» (хорошенькая головка), и посылаютъ ему рукой поцѣлуи. Когда, наконецъ, послѣ искреннихъ молитвъ и дикихъ проклятій, послѣ цѣлованія сосуда съ кровью, откроется серебряный бюстъ Януарія, въ священнической одеждѣ, блестящей драгоцѣнными каменьями и крестомъ изъ брилліантовъ и изумрудовъ (даръ Іосифа Бонапарте), когда священникъ прочитаетъ молитвы, поболтаетъ стклянку и поднесетъ ее къ свѣту, и раздадутся слова: «E fatto! il sangue e liquefatto!» (Свершилось! кровь растворилась!), тогда всѣ бросаются къ алтарю, раздается радостный гимнъ, сопровождаемый звуками органа. Затѣмъ органъ играетъ «Te deum laudamus», народъ падаетъ на колѣна, три пушечные выстрѣла съ замка Сангъ-Эльмо возвѣщаютъ городу и окрестностямъ совершившееся чудо».

Хотя многіе изъ знатныхъ присутствовали при этомъ торжествѣ, въ то время какъ видѣлъ его авторъ, особенно дамы, но въ аристократическій свѣтъ уже начинаетъ проникать скептицизмъ. Покойный король Фердинандъ II всегда бывалъ при торжествѣ и прикладывался къ сосуду благоговѣйно, за что ладзарони кричали ему оглушительные виваты. Впрочемъ Фердинандъ II, при всей своей религіозности, не любилъ іезуитовъ, и изгналъ изъ Неаполя всѣхъ тѣхъ, корорые не были его подданными, особенно римскихъ.

Неаполитанецъ, говоритъ Теодоръ Мундтъ, довѣрчивое, простодушное дитя, когда обстоятельства не дѣлаютъ изъ него дикаго звѣря. Если святые не дѣлаютъ того, чего желаетъ неаполитанецъ, онъ приходитъ въ неописанное бѣшенство, не только осыпаетъ ихъ проклятіями, но грозитъ имъ кулаками и бьетъ ихъ изукрашенныя статуи. О священникахъ, которыхъ такъ много, что приходится по одному на 108 неаполитанцевъ, авторъ говоритъ: «Хитрость, лукавство, чревоугодливость, страсть ко всему житейскому—отличительная черта неаполитанскаго патера. Нравы духовенства въ Неаполѣ и Римѣ кровожадны и дики, и скорѣе похожи на нравы разбойниковъ, чѣмъ священниковъ». При такомъ складѣ неаполитанскаго общества становится понятнымъ, если не оправдывается ими деспотическое правленіе. Многочисленныя попытки противодѣйствія доказываютъ, впрочемъ, что не всѣ еще условія лучшей жизни погибли.

Приверженцы конституціонной партіи возлагали надежды на герцога Калабрійскаго. Самое положеніе принца въ семействѣ должно было поставить его въ оппозицію съ отцемъ, по милости мачихи Маріи-Терезіи, дочери эрцгерцога австрійскаго Карла. «Пасынокъ (Францискъ II), говоритъ авторъ, былъ воспитываемъ не какъ наслѣдный принцъ, а какъ лицо совершенно лишнее въ королевскомъ семействѣ, котораго старались держать всегда въ сторонѣ. Его какъ можно менѣе показывали народу. Онъ почти никогда не являлся торжественно, верхомъ на лошади, со свитою адъютантовъ, какъ бы слѣдовало наслѣднику неаполитанскаго престола. Точно такъ же онъ не могъ прогуливаться пѣшкомъ по многолюднымъ улицамъ Неаполя и по окрестностямъ, какъ это часто дѣлали его братья отъ втораго брака короля съ Маріею-Терезіею. Молодаго принца воспитывали преднамѣренно не какъ королевскаго сына, а какъ монастырскаго послушника. Королева была главнымъ дѣйствующимъ лицомъ этой системы воспитанія, и всегда имѣла намѣреніе устранить пасынка отъ престолонаслѣдія и возвести своего старшаго сына, графа Трани, утвердивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и австрійскую политику».

Все недовольное дворянство Неаполя видѣло въ герцогѣ Калабрійскомъ естественнаго противника правительства Фердинанда, и потому примкнуло къ нему. Но, повидимому, дворянство не столько питало ненависть къ самой тиранніи, сколько было недовольно тѣмъ, что тираннія распространялась и на нихъ и что ихъ феодальная независимость была уничтожена. И привязанность наслѣднаго принца къ своему наставнику, восьмидесятипятилѣтнему аббату, казалось, говорила въ пользу либеральности молодаго Франциска. Этотъ наставникъ, одинъ изъ образованнѣйшихъ членовъ неаполитанскаго духовенства, безъ сомнѣнія, внушалъ принцу либеральныя убѣжденія и старался приготовить его для лучшей будущности. Однажды, во время преподаванія, престарѣлый аббатъ склонился къ своему воспитаннику, и облокотившись на письменный столъ, за которымъ говорилъ столько хорошаго, испустилъ духъ. Его таинственная смерть никогда не была изслѣдована.

Вступленіе на престолъ Франциска II, казалось, возвѣщало дѣйствительно новую эру, потому что первымъ дѣломъ молодаго короля было сблизиться съ западными державами, съ которыми неаполитанское правительство было въ разладѣ. Открылись и болѣе свободныя сношенія съ другими государствами. Давно въ Неаполѣ не видали такого множества англичанъ и французовъ, какъ въ первые дни царствованія Франциска. Въ особенности многія знатныя особы, играющія важную роль при французскомъ дворѣ и пользующіяся довѣріемъ Наполеона, стали собираться около молодаго короля и старались возстановить дружескія отношенія между Франціею и Неаполемъ. Французскій посланникъ въ Римѣ, герцогъ Граммонъ, и начальникъ французскаго гарнизона въ Римѣ, генралъ Гойонъ, нѣсколько разъ пріѣзжали ко двору Франциска съ порученіями, которыя весьма ревностно исполняли».

Но всѣ эти видимыя наклоности къ либерализму, послѣ заключенія Виллафранкскаго мира, быстро перемѣнились на политику Фердинанда II. Когда папа былъ поставленъ въ затруднительное положеніе, вслѣдствіе собственной политики и успѣховъ Піемонта, придворная камарилья уговаривала короля вступиться за Пія. Однако Франциску не хотѣлось быть орудіемъ камарильи и мачихи; къ сожалѣнію, ловкіе люди воспользовались нерѣшительнымъ характеромъ молодаго государя, воспитаннаго въ отчужденіи отъ свѣта, и вовлекли его незамѣтно въ сѣти, заставили возвратиться къ политикѣ отца. «Эта система, говоритъ авторъ, обнаружилась прежде всего множествомъ арестовъ, произведенныхъ въ Неаполѣ днемъ и ночью и неимѣвшихъ другой цѣли, кромѣ желанія распространить въ народѣ таинственный ужасъ. Чтобы застращать населеніе столицы, къ демонамъ полиціи, дѣйствовавшимъ повсюду, была присоединена въ страшныхъ размѣрахъ система доносовъ. Ни одно семейство, ни одно общество не довѣряетъ своимъ членамъ. Повсюду шпіоны и доносчики, передающіе инквизиціи все что видѣли и чего даже не видѣли. Князей и герцоговъ подозрѣваютъ въ шпіонствѣ, и какъ ни одинъ человѣкъ не считаетъ себя безопаснымъ при подобномъ положеніи дѣлъ, то всякій и готовъ на все. Если герцогъ не думаетъ снискать благосклонности камарильи, то его жизнь, имущество и свобода такъ же легко подвергаются опасности, какъ и самаго незначительнаго человѣка въ королевствѣ. Въ нѣкоторыхъ кварталахъ города, особенно въ знатныхъ, именно на Кіайѣ, часто въ одинъ вечеръ было арестовываемо по сотнѣ человѣкъ. Даже щегольскіе экипажи, наполненные одиѣми дамами, возвращавшимися изъ театра, были останавливаемы и обыскиваемы». За описаніемъ господствующей полицейской системы слѣдуетъ описаніе тюремъ и содержанія въ нихъ политическихъ арестантовъ. Въ противоположность всему этому, приводятся примѣры, какъ неаполитанская полиція старается войти въ соглашеніе съ самыми страшными бандитами и обезпечиваетъ имъ спокойную и привольную жизнь значительными пенсіями. Печальныя послѣдствія такой системы управленія извѣстны: недавнія событія въ Сициліи и въ Неаполѣ раскрыли предъ свѣтомъ истинное расположеніе умовъ во владѣніяхъ короля неаполитанскаго.

брошюрами къ разнымъ министрамъ, и ни одинъ изъ нихъ не полученъ. Онъ обратился къ лорду верховному-комиссару: по его ли приказанію это было сдѣлано? Тотъ не отвѣчалъ. Когда же онъ повторилъ свой запросъ, то директоръ полиціи позвалъ его къ себѣ, и когда Дандало не явился, то сообщилъ ему письменно, что пакеты его не отправлены, потому что въ нихъ содержится возмутительная брошюра. Замѣчательно, что директоръ полиціи занимаетъ должность и почтъ-директора. Г. Дандало, получивъ это признаніе, тотчасъ же составилъ слѣдующій протестъ: «Милорды! Директоръ полиціи и почтъ-директоръ объявилъ мнѣ о противозаконномъ и самовластномъ своемъ дѣйствіи, а именно, что задержалъ на почтѣ отправленные мною пакеты. Не знаю, какъ назвать этотъ проступокъ? Недавно одного греческаго чиновника отставили за то, что онъ нѣсколько дней замедлилъ отправить частное письмо. То же самое должно было сдѣлать и съ почтъ-директоромъ. А за то, что онъ смѣлъ вскрыть письма, онъ подлежитъ еще строжайшему наказанію.» Въ отвѣтъ на протестъ, г. Дандало получилъ увѣдомленіе, что лордъ верховный-коммисаръ вполнѣ одобряетъ поступокъ директора, и тогда г. Дандало обратился съ просьбою къ министру колоній, который отвѣчалъ то же самое.

Можетъ быть поддержаніе англійскаго протекторства на Іоническихъ островахъ требовало учрежденія *чернаго кабинета*, но въ такомъ случаѣ нечего восхищаться либерализмомъ Англіи.

Теплицкое свиданіе и Kreutz-Zeitung.

Preussische Zeitung говоритъ, что Kreutz Zeitung торжествуетъ при мысли, что отъ теплицкаго свиданія Пруссія возвратится къ своей древней политикѣ священнаго союза. Напрасно хвалится оно этимъ. Послѣ бѣдствій 1806—1807 г., которыми Пруссія обязана этой партіи, она же прозвела Троппау, Лайбахъ, Верону и Карлсбадъ; она остановила либерализмъ короля въ 1845 г. Она восторжествовала при реакціи 1848 года, и это было новое пораженіе для Пруссіи. Чтожь отъ этого выиграла Германія? Въ силахъ ли былъ реакціонный сеймъ защитить Шлезвигъ, Голстейнъ, Люксембургъ и Нешатель? Могъ ли онъ имѣть какое нибудь вліяніе на политику Европы? Что выиграла даже Австрія? Она потеряла Ломбардію и эрцгерцоговъ средней Италіи. Еще нѣсколько времени, и она съ этою системою потеряетъ Венецію, а можетъ быть и Венгрію. Какъ скоро же Пруссія отдѣлилась отъ этой системы и сблизилась съ народомъ посредствомъ искренней, либеральной конституціи, то вся Германія обратилась теперь къ ней, и отъ нея ждетъ своей будущности. Сравните Пруссію Ольмюца, Нешателя—и Пруссію 1859 года: вы увидите, какая между ними разница!

Французскія почты.

Французское почтовое вѣдомство издало, по принятому имъ обыкновенію, и въ нынѣшнемъ году памятную книжку (Annuaire de postes de L'Empire francais pour 1860), заключающую въ себѣ статистику прошлаго года и необходимыя для текущаго года свѣдѣнія. Сначала, эта книжка издавалась только для лицъ почтоваго вѣдомства и потому въ ней были данныя, нисколько неинтересныя для публики; но мало-по-малу книжку стали принаровлять къ потребностямъ публики, и теперь она служитъ полезнымъ пособіемъ для всякаго, ведущаго кореспонденцію.

Французское почтовое начальство начинаетъ свою статистику замѣчаніемъ, что оно понизило плату за пересылку писемъ и что это пониженіе было далеко не такъ обременительно для государственнаго казначейства, какъ радикальная почтовая реформа въ Англіи, гдѣ, спустя двадцать лѣтъ, почтовый доходъ еще не сравнялся съ доходомъ 1839 года. Напротивъ того, французская почта въ 1859 году дала на 2,056,000 франкокъ болѣе 1847 года (послѣдній передъ французскою почтовою реформою).

Все это справедливо, если смотрѣть только на цифры; но сущность дѣла представляется иначе. Не смотря на то, что въ Англіи вѣсовая плата въ половину меньше французской, а вѣсъ простаго письма въ Англіи вдвое болѣе, чѣмъ во Франціи; не смотря на то, что населеніе въ Англіи на шесть милліоновъ менѣе французскаго, чистый доходъ англійскаго почтамта почти вдвое болѣе французскаго. Въ 1858 году, послѣднемъ, о которомъ имѣются точныя свѣдѣнія, чистый доходъ англійскихъ почтъ составлялъ 33,259,625 франковъ, а французскихъ почтъ 19,874,496 франковъ. Конечно, этихъ результатовъ нельзя прямо сравнивать, потому что французскій почтамтъ въ томъ же году заплатилъ 5,256,119 франковъ за перевозку кореспонденціи моремъ, за которую въ Англіи платитъ адмиралтейство. Далѣе, во Франціи почта пересылаетъ офиціяльную кореспонденцію даромъ, а въ Англіи министерства, въ томъ же году, заплатили почтамту 3,247,000 франковъ за пересылку, такъ что въ суммѣ доходовъ французскаго почтамта должно при сравненіи прибавить $8\frac{1}{2}$ милліоновъ франковъ. Но, съ другой стороны, англійскій почтамтъ имѣетъ на своей отвѣтственности такое бремя, которое не тяготѣетъ на французскомъ: онъ обязанъ пересылать безплатно всѣ штемпелеванные газеты и журналы, а число ихъ простирается до *пятидесяти* милліоновъ нумеровъ въ годъ, за которые штемпельное управленіе получаетъ ежегодно 5,500,000 франковъ: эти деньги суть чистый доходъ почтамта, потому что газеты, непересылаемыя по почтѣ, не подлежатъ штемпельному сбору. Другая разница: англійскія почты не пользуются на желѣзныхъ дорогахъ никакими преимуществами, тогда какъ во Франціи государство возложило на желѣзныя дороги тяжелую обязанность, для облегченія почтов и пересылки; вслѣдствіе этого, англійская почта платитъ ежегодно желѣзнымъ дорогамъ не менѣе $10\frac{1}{2}$, а французская не болѣе двухъ милліоновъ франковъ.

Трудно представить точныя сравненія чистаго дохода обѣихъ почтовыхъ администрацій, но не трудно убѣдиться, что англійскій почтамтъ несравненно лучше французскаго выполняетъ свое назначеніе и представляетъ націи такія экономическія и нравственныя выгоды, которыя далеко важнѣе всякихъ видовъ на непосредственный доходъ. Въ послѣднемъ году передъ своимъ преобразованіемъ, англійскій почтамтъ переслалъ 76 милліоновъ писемъ (изъ которыхъ каждое стоило среднимъ числомъ 18 су), слѣдственно тогда каждый англичанинъ писалъ, среднимъ числомъ, по три письма въ годъ; въ 1852 году число писемъ возвысилось до 522,874,000 (каждое по 2 су), и каждый англичанинъ писалъ по 18 писемъ ежегодно (а именно въ Англіи 22, въ Шотландіи 16 и въ Ирландіи 7 писемъ на человѣка); ежегодное возрастаніе этого числа и теперь еще составляетъ болѣе 22 милліоновъ писемъ. Во Франціи почтамтъ, въ послѣдній годъ передъ своею реформою, переслалъ 125 милліоновъ писемъ, т. е. почти по $3\frac{1}{2}$ письма на человѣка (и каждое письмо среднимъ числомъ стоило по 9 су). Въ 1858 году число писемъ возрасло до 253,234,000, и на каждаго человѣка приходилось по 7 писемъ (каждое въ 4 су.); не смотря на то, ежегодное приращеніе числа писемъ въ послѣдніе четыре года не превышаетъ 2 милліоновъ. Мы выписываемъ эти цифры изъ французскихъ документовъ; слѣдовательно онѣ совершенно извѣстны администраціи, и надлежало бы послѣ этого полагать, что французское почтовое начальство могло убѣдиться, что вѣсовая плата во Франціи слишкомъ велика и стѣсняетъ размѣры кореспонденціи ниже дѣйствительной потребности въ ней; но оно разсудило иначе, сдѣлало иной выводъ, именно тотъ, что новое пониженіе вѣсовой платы повлечетъ за собою весьма незначительное увеличеніе числа писемъ. То же самое говорилъ и англійскій генералъ-почтмейстеръ въ отзывѣ слѣдственной коммисіи до реформы Роулендъ-Гилля; но тогда противное мнѣніе еще не было нигдѣ подтверждено опытомъ, между тѣмъ какъ теперь французскій почтамтъ имѣетъ передъ собою примѣръ англійскаго. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что положеніе французской вѣсовой платы съ 4 су на 2 уменьшитъ на нѣсколько лѣтъ чистый почтовый доходъ; но главный вопросъ заключается не въ деньгахъ, а въ томъ, сколько государство отъ ограниченія кореспонденціи теряетъ во внутренней жизни, во внѣшнихъ сношеніяхъ и въ торговыхъ оборотахъ. Большинство привыкло считать почтамтъ финансовымъ учрежденіемъ, но первою цѣлью всякаго почтамта должна быть вѣрная, быстрая и дешевая пересылка писемъ и пакетовъ, и тотъ почтамтъ не достигаетъ своего назначенія, который не выполняетъ во всѣхъ отношеніяхъ этого условія. Почтамту предоставляется монополія по весьма важнымъ причинамъ; но причины эти основываются отнюдь не на казенномъ интересѣ, а заключается только въ томъ, что монополія одна можетъ обезпечить дѣйствія почтамта и предохранить публику отъ злоупотребленій другаго рода. Никто не найдетъ предосудительнымъ, если почтамтъ доставитъ государству нѣкоторый излишекъ; но только въ томъ случаѣ, когда онъ въ совершенствѣ выполняетъ свое предназначеніе; до тѣхъ же поръ, пока почтамтъ своею медленностью, неисправностію и слишкомъ высокою платою ограничиваетъ кореспонденцію, для гражданскаго общества онъ скорѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ, хотя бы и приносилъ государственному казначейству денежный доходъ. Желѣзныя дороги сдѣлали возможною чрезвычайно скорую пересылку почты, но, во Франціи напримѣръ, еще не приняты мѣры къ быстрой разсылкѣ писемъ по прибытіи почты. Французское почтовое управленіе жалуется, что парижская городская почта раздаетъ въ годъ не болѣе пятнадцати милліоновъ писемъ, хотя она такъ же дешева какъ и лондонская, раздающая до сорока пяти милліоновъ; но причины заключаются въ слишкомъ медленной доставкѣ писемъ на домъ.

Въ Лондонѣ нѣтъ ничего легче какъ послать по городской почтѣ письмо и въ тотъ же день получить отвѣтъ; въ Парижѣ это составляетъ весьма рѣдкое, почти никогда не встрѣчающееся, исключеніе.

О вѣрности доставки писемъ французскій почтамтъ печется съ похвальною ревностью, и новый законъ о застрахованіи денежныхъ суммъ до 2,000 франковъ, по умѣренной таксѣ, выгоденъ для публики столько же, какъ и самое застрахованіе выгодно для почтамта. Нужно только желать, чтобы найдено было средство застраховывать денежныя суммы, отправляемыя за границу; до сихъ поръ по этому предмету нѣтъ другаго обезпеченія, кромѣ застрахованія самыхъ писемъ. Жалобы на нарушеніе тайны писемъ возрастаютъ, и во Франціи весьма замѣтно стараніе отыскивать отъѣзжающихъ, которымъ можно было бы ввѣрить письмо. Что же касается до дешевизны пересылки, то приведенные выше статистическіе факты показываютъ, что высокая плата должна быть понижена. Франція, конечно, богаче и дѣятельнѣе Ирландіи и стала бы писать больше писемъ, еслибы пересылка ихъ удешевилась; но забота объ интересахъ казны здѣсь такъ велика, что почтамтъ не соглашается до сихъ поръ на увеличеніе вѣса писемъ. Франція единственная въ свѣтѣ страна, которая опредѣляетъ вѣсъ письма въ ½ лота (⅔ нашего лота), что чрезвычайно отяготительно для всѣхъ переписывающихся. Австрія, Баварія, Бельгія и Пруссія, въ послѣдней своей почтовой конвенціи съ Франціею, съ величайшимъ трудомъ достигли того, чтобы для ихъ кореспонденціи съ Франціею вѣсъ письма былъ увеличенъ съ $7\frac{1}{2}$ до 10 граммовъ (съ ⅔ лота до 1 лота). Можно было надѣяться, что столь очевидное улучшеніе будетъ распространено и на кореспонденціи прочихъ державъ, и мало по малу введется и во внутреннюю кореспонденцію; но этого не было и въ прошломъ году, и даже Англія не могла получить облегченія для своей кореспонденціи съ Франціею. Увеличеніе вѣса стоило бы 600,000 франковъ ежегодно, а еслибы вѣсъ простаго письма опредѣлили въ 15 граммовъ, какъ вездѣ, то французское правительство имѣло бы недобора около $2\frac{1}{2}$ милліоновъ франковъ.

Улучшенія во внутреннемъ устройствѣ французскихъ почтъ весьма значительны и продолжаются постоянно. Въ послѣднее время сдѣлано всевозможное для устраненія ненужной задержки кореспонденціи, въ особенности писемъ, пересылаемыхъ чрезъ Парижъ, чрезъ что пересылка ускорилась существенно. Число почтовыхъ агентовъ, коммисіонеровъ и должностныхъ лицъ увеличивается ежегодно, и теперь они получаютъ большее чѣмъ прежде жалованье. Въ 1859 году было еще 2,000 мѣстностей, получавшихъ письма черезъ два дня; нынѣ положено ежедневную доставку писемъ распространять ежегодно на 400 новыхъ мѣстностей, такъ что въ 1863 году всякая деревня во Франціи будетъ получать кореспонденцію ежедневно. Почти невѣроятно, а между тѣмъ справедливо, что еще въ 1830 году письма раздавались только въ большихъ французскихъ городахъ, и что во всей Франціи, включая и Парижъ, было не болѣе 800 письмоносцевъ, тогда какъ теперь ихъ 17,404. Въ этомъ отношеніи Франція чуть-ли не опередила другія государства. Каждый деревенскій письмоносецъ обязанъ обойти ежедневно пространство до 25 верстъ, и въ томъ, что онъ исправно посѣщаетъ и отдаленныя мѣста, почтовое управленіе удостовѣряется весьма простымъ способомъ. Письмоносецъ каждое утро получаетъ отъ почтовой конторы штемпель того дня; этотъ штемпель онъ обязанъ прикладывать къ листу бумаги, находящемуся въ ящикѣ для писемъ; въ концѣ мѣсяца письмоносецъ представляетъ въ контору всѣ листы, и тогда можно видѣть, ежедневно ли онъ обходилъ всѣ назначенныя мѣста. Доказательствомъ постоянно возрастающей заботливости французскихъ почтъ о доставкѣ писемъ, можетъ служить ежегодно уменьшающееся число писемъ, остающихся не доставленными по неразборчивости или невѣрности адресовъ, или по непринятію ихъ тѣми, къ кому они были адресованы. Въ 1847 году число такихъ писемъ составляло пропорцію 29 на 1,000; но это отношеніе уменьшалось съ каждымъ годомъ и теперь составляетъ $8\frac{1}{2}$ на тысячу, а всего въ прошломъ году число недоставленныхъ писемъ было 2,308,437. Адресы этихъ писемъ были подвергнуты новому пересмотру, и почтовому вѣдомству удалось отправить 522,449 изъ нихъ по назначенію. Непостижимо съ какимъ легкомысліемъ и небрежностью многіе, въ особенности женщины, пишутъ во Франціи адресы и какое безграничное довѣріе питаютъ онѣ къ догадливости почтамта; но такое довѣріе причиняетъ почтовому управленію почти невыносимые труды и ощутительныя издержки. Французская почта болѣе всего нуждается въ улучшеніяхъ по части международной кореспонденціи, которая долго оставалась въ пренебреженіи. За это принялись усердно въ послѣдніе годы; многое уже сдѣлано, но еще болѣе остается сдѣлать. Въ прошломъ году почти ничего не было сдѣлано, кромѣ заключенія почтовой конвенціи съ Испаніею, вслѣдствіе чего кореспонденція между обѣими странами устроилась наконецъ довольно сносно. Неодинаковость условій относительно заграничной кореспонденціи все еще велика и затруднительна. Возьмемъ въ примѣръ кореспонденцію съ Германіей, значительно облегченную послѣдними конвенціями съ Пруссіею, Австріею и Баваріею, но тѣмъ не менѣе далекую отъ той простоты и удобства, которыя она могла бы имѣть. Письмо изъ одной страны въ другую должно было бы стоить никакъ не болѣе суммы вѣсовыхъ платъ: отъ мѣста подачи до границы, и отъ границы до мѣста назначенія. Такъ какъ почтовый союзъ уже уравнялъ вѣсовую плату внутри Германіи, а Франція въ своихъ предѣлахъ ввела однообразную плату за письма, то слѣдовало бы ожидать, что письмо изъ Франціи во внутренность Германіи не могло бы стоить больше французской вѣсовой платы, 20 сантимовъ, и нѣмецкой, 30 сантимовъ, всего 50 сантимовъ; въ пограничныхъ же мѣстностяхъ еще менѣе. Между тѣмъ письмо изъ Франціи въ Австрію стоитъ 60 сантимовъ, въ Ганноверъ, если оно идетъ чрезъ прусскую почту, 70 сантимовъ, а чрезъ почту князя Турнъ и Таксиса (пользующагося въ нѣкоторыхъ государствахъ Германскаго Союза почтовою монополіею)—80 сантимовъ; въ Саксонію, когда письмо отправлено чрезъ Пруссію или Баденъ, 50 сантимовъ, но если оно пойдетъ чрезъ Франкфуртъ, то 80 сантимовъ. Точно также письмо въ Брауншвейгъ и Мекленбургъ чрезъ прусскую почту стоитъ 50 сантимовъ, а чрезъ почту Турнъ и Таксиса 80 сантимовъ. Напротивъ того, письмо въ Баварію стоитъ 40, а въ Виртембергъ 30 сантимовъ, потому что тамъ дѣйствуютъ по весьма основательному принципу, что международное письмо должно стоить меньше суммы вѣсовой платы обоихъ государствъ, потому что оно принимается и выдается одинъ разъ, слѣдственно требуетъ менѣе труда и издержекъ. Это начало отчасти принято при пересылкѣ произведеній печати; такъ напримѣръ почта Турнъ и Таксиса доставляетъ французскія книги и газеты не только во Франкфуртъ, но и въ Саксонію за ту же самую цѣну, за какую французскій почтамтъ доставляетъ ихъ къ своей границѣ, а именно по 50 сантимовъ за фунтъ. Напротивъ того, если ту же самую книгу послать изъ Парижа въ Лейпцигъ чрезъ баденскую почту, то пересылка будетъ стоить 2 франка 30 сантимовъ, т. е. почти впятеро дороже. Но еще страннѣе, что пересылка той же книги въ Карлсруэ стоитъ также 2 франка 30 сантимовъ, и столько же въ Штутгардтъ, тогда какъ пересылка ея въ Берлинъ или Мюнхенъ стоитъ 1 франкъ 25 сантимовъ, а въ Вѣну 3 франка 30 сантимовъ. Пересылка книги въ Ганноверъ по почтѣ Таксиса стоитъ 50 сантимовъ, а по прусской почтѣ 1 фр. 25 сантимовъ.

Это въ высшей степени нераціональное распоряженіе имѣетъ источникомъ прежнюю разнообразную почтовую систему Германіи, которая теперь уравнена почтовымъ союзомъ, но въ конвенціяхъ съ иностранными государствами еще не освободилась отъ старинныхъ недостатковъ.

Реформы въ устройствѣ почтъ не такъ легки, какъ это можетъ казаться частному человѣку, и для выполненія ихъ необходимо весьма просвѣщенное вѣденіе почтовыхъ управленій. Къ счастію, въ просвѣщенныхъ и добросовѣстныхъ дѣятеляхъ на этомъ поприщѣ теперь почти нигдѣ нѣтъ недостатка и они все болѣе и болѣе проникаются мыслію, что въ ихъ рукахъ находится одно изъ важнѣйшихъ орудій образованности и народнаго благосостоянія. Этому-то убѣжденію мы обязаны существенными улучшеніями въ устройствѣ почтъ, и какъ все идетъ впередъ, такъ и почтовая часть ни подъ какимъ видомъ не можетъ остановиться на одной точкѣ неподвижно.

Мы сказали сейчасъ, что въ рукахъ лицъ, служащихъ по почтовому вѣдомству, находится одно изъ важнѣйшихъ орудій цивилизаціи и народнаго благосостоянія. Прибавимъ, что раціональное устройство почтъ, удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ націи, служитъ вѣрнымъ мѣриломъ при оцѣнкѣ истиннаго просвѣщенія въ государствѣ. *Вѣрность*, *быстрота* и *дешевизна* при пересылкѣ писемъ и пакетовъ сдѣлались нынче такими условіями почтовыхъ учрежденій, исполненіе или неисполненіе которыхъ краснорѣчивѣе всего говоритъ въ пользу образованности или необразованности того или другаго гражданскаго общества. Можно ли питать какое либо довѣріе къ тому почтовому вѣдомству, агенты котораго не только позволяютъ себѣ не доставлять писемъ по адресу, изъ лѣни, безпечности или по другимъ какимъ причинамъ, но и посягаютъ на тайну писемъ? Трудно вѣрить, что во Франціи, славящейся своимъ просвѣщеніемъ и образованностію, святыня тайны письма оскверняется безнаказанно, а между тѣмъ это такъ. Въ государственномъ смыслѣ, подобная гнусная и оскорбительная полицейская мѣра совершенно безполезна: если правительство сознаетъ свою силу, то никакая непріятная для него тайна, заключающаяся въ письмѣ, не можетъ поколебать его; если же оно слабо, то открытіе тайны отнюдь не усилитъ правительства, напротивъ, поставитъ его во враждебное отношеніе къ большинству, слѣдственно ослабитъ его нравственно. Что же касается до подпечатыванія писемъ почтовыми чиновниками изъ любопытства ли, или по какимъ нибудь другимъ преступнымъ расчетамъ, то въ этомъ случаѣ вся тяжесть вины падаетъ на начальство, если оно оставляетъ безнаказанными такихъ подлецовъ потому только, что мошенники, искусившіеся въ плутовствѣ, вновь ловко запечатываютъ прочитанное ими чужое письмо. Въ Англіи, почтовый чиновникъ, укравшій изъ письма деньги, лишается всѣхъ гражданскихъ правъ и ссылается въ отдаленную колонію на каторгу. Не знаемъ, чѣмъ въ свободной Англіи ограждена тайна простыхъ писемъ и можетъ ли частный человѣкъ найти управу на мерзавца, распечатавшаго письмо; но здравый разсудокъ говоритъ, что нарушители тайны писемъ преступники, подлежащіе позорному наказанію, потому что тотъ, кто посягаетъ на тайну общественныхъ и семейныхъ отношеній, заключающуюся въ письмахъ, есть воръ, прокрадывающійся съ поддѣльнымъ ключемъ для разграбленія чужой собственности. Вотъ почему почтовыя вѣдомства всего міра стараются пріобрѣтать, какъ мы сказали, добросовѣстныхъ и просвѣщенныхъ агентовъ, и скоро настанетъ время, когда съ лица земли исчезнутъ, какъ гады, почтмейстеры въ родѣ изображеннаго Гоголемъ въ «Ревизорѣ».

По мѣрѣ распространенія желѣзныхъ дорогъ, почтовая часть неизбѣжно должна будетъ подвергаться болѣе и болѣе радикальнымъ перемѣнамъ, и чрезъ нѣсколько лѣтъ нынѣшняя *скорость* доставки писемъ будетъ синонимомъ *медленности*. Уже теперь достигнуты, въ этомъ отношеніи, удовлетворительные результаты, но не странно ли что и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ государствахъ желѣзныя дороги не имѣли ощутительнаго вліянія на ускоренную пересылку кореспонденціи. Возьмемъ для примѣра разстояніе между двумя городами, соединенными желѣзною дорогою, въ *четыре* часа ѣзды. Отправленное письмо должно быть непремѣнно получено *въ тотъ же день*, но ежели вы получите его на *другой* или на *третій* день, то желѣзная дорога не оказала почтѣ ни малѣйшей пользы, точно такъ же, какъ и тотъ телеграфъ, который передаетъ депешу, на короткомъ разстояніи, въ теченіе *шести сутокъ* вмѣсто *шести* или менѣе *часовъ*. Тѣ государства, въ которыхъ существуютъ подобныя неурядицы, сдѣлаютъ лучше, если не станутъ устраивать у себя ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ. Они доказываютъ, что еще не доросли до степени просвѣщенныхъ гражданскихъ обществъ.

О необходимости *дешевизны* при производствѣ почтовыхъ операцій сказано достаточно при обозрѣніи французскихъ почтъ.

Почтамты существуютъ для публики, а не публика создана для почтамтовъ—этой простой истины никто не оспоритъ. Публика платитъ почтамтамъ деньги, и въ правѣ быть взыскательною къ нимъ за свои деньги. Этой правды также никто не опровергнетъ. На пониманіи отношеній между публикою и почтовыми вѣдомствами основывается процвѣтаніе почтовыхъ операцій.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Бернъ, *7-го августа (26-го іюля).* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Совѣту швейцарскаго союза вновь прислана нота шведскаго правительства, съ изложеніемъ, что Швеція будетъ поддерживать требованія Швейцаріи по савойскому вопросу.

Въ Женевѣ происходило собраніе 1,200 офицеровъ, изъ всѣхъ частей Швейцаріи, подъ предсѣдательствомъ генерала Дюфура. По этому случаю въ Женевѣ происходилъ восторженный національный праздникъ.

Лондонъ, *7-го августа (26-го іюля).* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, г. Гладстонъ сдѣлалъ извѣстныя предложенія объ измѣненіи налога на бумагу. Предложеніе г. Поллерса, что эти измѣненія въ настоящую минуту несвоевременны, было отринуто большинствомъ голосовъ: 133 голоса въ пользу предложенія, 266 противъ. Предложенія Гладстона были приняты.

Миланъ, *7-го августа (26-го іюля).* Въ Perseveranze сообщаютъ изъ Генуи, отъ 6-го августа, будто бы въ Неаполѣ вспыхнуло военное возмущеніе. Перерывъ телеграфнаго пути остановилъ дальнѣйшія сообщенія. Извѣстіе о высадкѣ въ Калабріи требуетъ подтвержденія.

ГЕРМАНІЯ. (Nord.) Теплицкія конференціи все еще окружены таинственностію. Германскія газеты все твердятъ о союзѣ двухъ великихъ германскихъ державъ и о соглашеніи всей Германіи. Но въ чемъ и какою цѣною? Какая программа этого новаго союза? Этого газеты намъ не говорятъ, да и не знаютъ, вѣроятно. Мы болѣе другихъ вѣримъ Preussische Zeitung, которая говоритъ, что тамъ былъ размѣнъ дружескихъ, личныхъ чувствъ, но никакого союза не было. Будущее откроетъ намъ этотъ вопросъ, но если мы все еще не вѣримъ, чтобъ Австрія оставила прежнюю свою политику, то убѣждены, что Пруссія понимаетъ всю важность своего предназначенія.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 30-го (18-го) іюля.* (N. Pr. Ztg.) Въ здоровьи короля не послѣдовало никакихъ перемѣнъ на прошедшей недѣлѣ. Онъ ежедневно по нѣскольку часовъ гуляетъ въ Санъ-Суси и Марли. Въ пятницу имѣлъ онъ свиданіе съ Императрицею Александрою Θеодоровною и на другой день сдѣлалъ ей визитъ. Говорятъ, что Ея Величество отправится 3-го августа въ С.-Петербургъ чрезъ Кёнигсбергъ и по новой желѣзной дорогѣ до русской границы. Часть же свиты ея поѣдетъ изъ Штетина моремъ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 27-го (15-го) іюля* (Nord.) Въ то время, какъ генералъ Бенедекъ объѣзжаетъ Венгрію, волненія, происходящія отъ придирокъ полиціи, усиливаются. Вездѣ, гдѣ есть земледѣльческіе комитеты, протестантскія общества, или вообще какія нибудь торжества, онъ уѣзжаетъ оттуда, чтобъ не принимать никакихъ просьбъ и жалобъ, оставляя самыя строгія приказанія противу всѣхъ манифестацій. Полиція какъ бы нарочно старается произвесть волненія. Вездѣ прибиты объявленія, что сходбища на улицѣ запрещены, а около этихъ объявленій и скопляется народъ. На-дняхъ у одного прогуливавщагося воръ запустилъ руку въ карманъ, чтобъ вытащить портъ-моне, тотъ схватилъ вора и сталъ звать на помощь. Его-то полиція и взяла подъ стражу за то, что онъ произвелъ скопленіе народа на улицѣ. Правительство старается возбуждать славянъ противу венгерцевъ, но и это не удается. Кроаты вполнѣ сочувствуютъ венгерцамъ.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 28-го (16-го) іюля.* (Nord). Конференція о сирійской экспедиціи не съѣзжалась вчера, какъ возвѣщено было въ Correspondance Génerale, а соберется 30-го или 31-го числа. Впрочемъ проектъ конвенціи уже составленъ. Главныя условія приняты и даже отправлены посланниками ко дворамъ своимъ для конференціи. Въ двухъ главныхъ пунктахъ согласились уже, а именно: въ числѣ войскъ экспедиціи, которыхъ Франція выставляетъ половину, и въ продолжительности военнаго занятія. Теперь положительно извѣстно, что Турція противилась экспедиціи, и турецкій посланникъ все откладывалъ подписаніе конвенціи подъ предлогомъ неимѣнія инструкцій. Порта хотѣла оспорить у Европы право на посредничество. Еслибъ Англія прямодушно присоединилась съ самаго начала къ мѣрамъ, требуемымъ человѣчествомъ и цивилизаціею, то нѣтъ сомнѣнія, что теперь знамена Европы были бы уже спасеніемъ для христіанъ. Франція совершенно готова къ отправленію экспедиціи, которая ждетъ только приказанія къ отплытію.

— Siécle соболѣзнуетъ, что трактатъ 1856 года такъ худо устроилъ судьбу христіанъ на Востокѣ, не обезпечивъ религіозныхъ и политическихъ ихъ правъ. Европа связала себѣ руки, отказавшись отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла между Портою и ея христіанскими подданными. Но теперь, видя явное нарушеніе обѣщаній Турціи, надобно почитать этотъ трактатъ уничтоженнымъ и пріискать новое рѣшеніе его вопроса. Онъ, конечно, не былъ бы и подписанъ, еслибъ Европа могла предвидѣть, что данныя обѣщанія не будутъ выполнены. Только съ этимъ условіемъ принята она въ семейство образованныхъ европейскихъ державъ. 9-й пунктъ трактата не имѣетъ отдѣльнаго смысла: онъ основанъ во первыхъ на протоколѣ парижскаго конгреса 1-го февраля 1856 года. Тамъ выставлены обѣщанія Порты и обязанности ея. И теперь, когда они не выполняются, то Европа должна вновь подумать, какое положеніе занимаетъ Турція въ Европѣ и чего можно ожидать отъ нея въ будущемъ.

— Аугсбургская газета, которая всегда была жаркою защитницею Турціи, говоритъ теперь: «Немедленное посредничество европейскихъ державъ составляетъ послѣднее и единственное средство къ спасенію не только ливанскихъ христіанъ, но и всей Сиріи и Месопотаміи до Курдистана. Если возстановленіе мира и порядка предоставить самой Турціи, то она по обыкновенію выразитъ величайшую готовность, пошлетъ всѣ офиціяльныя приказанія своимъ пашамъ и выставитъ надлежащее войско, которое потомъ будетъ дѣйствовать за-одно съ убійцами. Это еще болѣе раздражитъ фанатиковъ, которые гораздо менѣе боятся султана, а гораздо болѣе войны съ Европою. Только появленіе европейскихъ полковъ, только форпосты русскихъ войскъ могутъ образумить злодѣевъ. Если пять великихъ державъ не успѣютъ согласиться между собою, то Франція и Россія примутъ однѣ на себя это посредничество, и христіане будутъ видѣть въ нихъ своихъ освободителей.»

— Patrie говоритъ о мирѣ, заключенномъ между друзами и маронитами: «Два разбойника бросаются ночью изъ-за угла на прохожаго на улицѣ, бьютъ его, обираютъ и еще хотятъ зарѣзать, какъ вдругъ слышатъ издали приближеніе патруля. Они поднимаютъ свою жертву и говорятъ ей: «Мы легко могли бы убить тебя, но щадимъ: объяви только гласно, что мы друзья твои.» Вотъ, какой постыдный и смѣшной миръ заключили друзы. Къ убійству прибавляютъ они лицемѣріе, къ злодѣйству трусость. Кто же въ Европѣ повѣритъ подобному миру? Только Morning-Post и Morning Herald будутъ имѣть высокую честь принять во вниманіе эту постыдную комедію; только онѣ повѣрятъ этой дипломатикѣ убійствъ. «Мы разграбили ваше имущество, сожгли ваши домы, зарѣзали дѣтей вашихъ, обезчестили женъ и дѣтей. Заключимъ же миръ, и забудемъ все случившееся». Марониты могутъ отвѣчать на это: «Къ чему послужитъ намъ этотъ миръ? Еще въ 1845 году мы согласились забыть прошедшее и оставили безнаказанными ваши злодѣйства. То же будетъ и теперь. Вѣковая ненавистъ и фанатизмъ не исчезаютъ съ пролитою кровію, а только усиливаются». — Еще нѣсколько подобныхъ примиреній, и на Востокѣ не останется ни одного христіанина. Англія все требуетъ отсрочить экспедицію, чтобъ убѣдиться прежде въ безсиліи Турціи, потушить самой пожаръ фанатизма. Но тутъ уже дѣло не въ безсиліи, а въ соучастіи. Въ Дамаскѣ убійства начаты были турками, а друзы вошли въ городъ уже во время рѣзни. Муширъ же заперся въ цитадели и не тронулся съ мѣста.»

ИТАЛІЯ. (Nord). Извѣстія изъ Сицилія все еще неопредѣлительны. При отходѣ почты, комендантъ Мессины не только не готовился къ очищенію города, но, напротивъ того, принималъ всѣ мѣры къ защитѣ фортсвъ, командующихъ надъ Мессиною, то есть онъ намѣренъ возобновить сцены Палермо. Съ другой стороны неаполитанское правительство жалуется, что Гарибальди продолжаетъ войну, не смотря на данное приказаніе очистить Сицилію.

— По послѣднимъ извѣстіямъ, неаполитанскія войска отступили изъ Мелаццо къ Мессинѣ въ совершенномъ разстройствѣ. Мессина же ожидаетъ всѣхъ ужасовъ осады. Хотя самый городъ и очищенъ, но 10,000 человѣкъ отборнаго войска заперлись въ цитадели; прочія войска отправлены въ Неаполь на французскихъ судахъ, потому что неаполитанское правительство не вѣритъ уже своему флоту. Ожидая Гарибальди, комендантъ Мессины, генералъ Кларъ, объявилъ жителямъ и иностраннымъ консуламъ, что онъ будетъ бомбардировать городъ.

— Изъ Неаполя пишутъ: «Теперь весь городъ раздѣляется на три партіи. Первая держится стараго порядка вещей и защищаетъ абсолютизмъ. Эта партія считается врагомъ Италіи и всякой свободы. Но она окружаетъ еще короля и препятствуетъ ему во всѣхъ либеральныхъ мѣрахъ. Она все еще надѣется восторжествовать, и теперь, посредствомъ прежнихъ полицейскихъ агентовъ и духовенства, старается возмутить солдатъ противъ народа. Главные предводители этой партіи: генералы Нунціанте, Скалетта, полковникъ Барбалонга и множество офицеровъ. Она произвела 15-е іюля. Вторую партію составляютъ конституціонисты. Въ ней вся надежда королевства; она вѣритъ добросовѣстности обѣщаній и конституціи, но боится употребить рѣшительныя мѣры для утвержденія новаго порядка вещей, и вообще дѣйствуетъ робко. Третья партія, самая многочисленная, составляетъ *уніанистовъ*, желающая свободы и единства Италіи. Она болѣе всего распространена въ провинціяхъ. Всѣ они преданы Гарибальди и ждутъ его сигнала къ возстанію. Они говорятъ, что свобода не можетъ существовать при бурбонахъ, потому что самъ Фердинандъ II сказалъ это.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord). Изъ Неаполя, отъ 25-го іюля, пишутъ, что Піанелли обѣщалъ распустить иностранныя войска. Нѣсколько лицъ изъ камарильи, и между прочими генералъ Нунціанте, высылаются.

— Австрійскій императоръ ѣдетъ въ Грефенбергъ для свиданія съ баварскимъ королемъ.

— Письмомъ изъ Рима, отъ 24-го іюля, формально опровергаютъ слухъ, что папа уѣдетъ въ Баварію. Онъ объявилъ, что не оставитъ Рима. Между тѣмъ въ Римѣ на стѣнахъ прибито объявленіе, что на-дняхъ произойдетъ революція.

— Въ Неаполѣ шестнадцать придворныхъ особъ сосланы, въ томъ числѣ генералы Делатуръ, Феррари и епископъ Галло.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 29-го іюля.

На Каменноостровскомъ Театрѣ (для закрытія спектаклей предъ постомъ): Въ 1-й разъ: большая арія и сцена изъ оперы: Эдинбургская темница.—Трубадуръ, опера въ 4 д.—Начало въ 7 часовъ.

Заведеніе искуственныхъ минеральныхъ водъ
Въ пользу бѣдныхъ семействъ, пострадавшихъ отъ пожара на Большой Охтѣ.
(не въ счетъ абонемента)
Великолѣпный праздникъ съ блистательнымъ фейерверкомъ и большою иллюминаціею.
Билеты на сей праздникъ продаются въ магазинахъ: на Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста: Дюфура, Юнкера; въ книжномъ магазинѣ Печаткина; въ кафе-ресторанахъ Вольфа, Доминика, Тиханова (въ Пассажѣ), Еремеева (противъ Аничкова Дворца) и въ Большой Морской въ магазинѣ Колковскаго.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ ЕРЕМЕЕВА
на Невскомъ проспектѣ
№ 62.
TABLE D'HOTE.
1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.
MENU.
Сегодня, въ пятницу, 29-го іюля, ровно въ 5 часовъ.
$\frac{1}{2}$ bout. de vin.
Potage Vindsor
Patès au carottes
Filet de Gèlinotte bohèmienne
Salade de yerschy
Roti de perdreaux
Gelèe au parfait amour
Cafè.

ОТЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Съ 5-го іюня, въ теченіе лѣтняго сезона 1860 г., поѣзды будугъ отправляться по слѣдующему росписанію. По будничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербугъ по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{2}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{2}$. 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.- Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и 10 ч. по воскресным и праздничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. и прямо въ Павловскъ пополудни въ 4, $6\frac{1}{2}$, и 11 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{4}$, $5\frac{1}{4}$, 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, 5, $6\frac{3}{4}$ ч. изъ Павловска прямо въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) въ 10 и 12 ч. вечера 12 позже, если, по значительному стеченію публики, встрѣтится 12 томъ надобность изъ Павловска въ Царское Село въ $10\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{4}$ ч. вечера Изъ Царскаго Села въ Павловскъ поѣзды отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста, въ домѣ Котомина, продаются:

БЫТЪ РУССКАГО ДВОРЯНИНА въ разныхъ эпохахъ и обстоятельствахъ его жизни, 2 выпуска. М. 1851 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ВОСПОМИНАНІЯ, мысли, труды и замѣтки Александра Смирнова. 2 т. М., 1860 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 75 к.

ЖИВОПИСЬ ФРАНЦІИ. Давида Мацкевича. Спб. 1860 г., Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ЛЕРМОНТОВА. Новое изданіе, вновь пересмотрѣнное и дополненное С. С. Дудышкинымъ, съ портретомъ автора и двумя снимками. Спб., 1860 г. 2 большихъ тома. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 50 к.; на второй томъ выдается билетъ.

ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА изъ Новгородской и Псковской губерній, Павла Якушкина. Изданіе Кожанчикова. Спб., 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ПРАКТИЧЕСКІЙ РОСТОВСКІЙ ОГОРОДНИКЪ, собраніе двадцатилѣтнихъ опытовъ ростовскаго огородника. В. Н. Капустина. М., 1859 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. 25 к.

РУКОВОДСТВО КЪ ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ и ПРАКТИЧЕСКОМУ САДОВОДСТВУ сост. Н. Шварцомъ, Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Любителей садоводства и членомъ-кореспондентомъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ. Спб., 1840 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО къ усовершенствованію сельскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ Россіи, Н. Абашева, съ семнадцатью въ текстѣ напечатанными рисунками и четырьмя литографированными таблицами чертежей (изданіе 2-е). Спб., 1859 г. Ц. 1 руб. 50 коп., съ пер. 2 р.

НОВЫЙ КАРМАННЫЙ русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій словарь, составленный А. Е. Шмидомъ, изданіе стереотипное, Лейпцигъ. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к. сер.

ПАРАЛЕЛЬНЫЕ СЛОВАРИ, сост. Ф. Рейфомъ, съ русскаго на французскій, нѣмецкій и англійскій. Карлсруэ. 1860 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. 25 к.

ПОЛНЫЙ НѢМЕЦКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ, составленный И. П., лекторомъ русскаго языка при Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ, Рига. 1856 г. Ц. 4 р. съ пер. 5. руб.

ПОЛНЫЙ РУССКО-НѢМЕЦКІЙ СЛОВАРЬ, составленный И. Павловскимъ, 2 т. Рига, 1859 г. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 50 к.

ПАРАЛЕЛЬНЫЕ СЛОВАРИ сост. Ф. Рейфомъ, съ французскаго на русскій, нѣмецкій и англійскій. Карлсруэ.1859 года. Цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 3 руб. 25 к.

НОВЫЙ КАРМАННЫЙ русско-французскій и французско-русскій словарь, составленный А. Е. Шмидомъ. Изданіе стереотипное, часть 1-я русско-французская. Лейпцигъ. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к. сер.

ИЛЛЮСТРАЦІЯ
ТРЕТІЙ (1860) ГОДЪ.
№ 129 вышелъ 28-го іюля, содержитъ 28 статей и 28 рисунковъ.

Годовая цѣна 16 р. съ пересыл. Адрес. *А. О. Бауману*, въ Сергіевской, № 58.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

31 Іюля

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 163. СУББОТА, 30-ГО ІЮЛЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 27-го и дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 19-го іюля 1860 года. — Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія.—Извѣстія изъ Терской Области.—Изъ журнала для Акціонеровъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе—Франція.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Заграничная лѣтопись. — Лордъ Маколей (Окончаніе).

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, Іюля 27-го 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Изъ Ротмистровъ въ Маіоры, состоящій по Армейской Кавалеріи **Мустафа Ибрагимовъ**, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Милиціи: Изъ Ротмистровъ въ Маіоры, состоящій при Кавказской Арміи **Крымъ Султанъ-Дударовъ**, со старшинствомъ съ 1-го Апрѣля 1859 года и съ оставленіемъ при той же Арміи. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Суса-Арсакаевъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: **Шуаипъ-Ттеній-Гаджіевъ**, Наибъ Надтеречныхъ деревень, прикомандированный къ 2-му Сунженскому Линѣйному Казачьему полку **Князь Темиръ-Булатъ-Бековичъ-Черкаскій**, съ оставленіемъ при томъ же полку, **Князь Хасанъ-Ханъ-Уцміевъ** и **Керимъ-Чупановъ**. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Магоматъ-Мустафаевъ**. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе, Донскаго Казачьяго № 71-го полка **Максимовъ**, со старшинствомъ съ 7-го Февраля 1859 года. На основаніи 653 ст. 4 прод. 5 т. Св. Воен. Пост. По Кавалеріи. Состоящіе по Армейской Кавалеріи, находящіеся при полкахъ: При Бѣлорусскомъ Гусарскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры: **Мамадъ-Усеинъ-Бекъ-Вичировъ** и **Магометъ-Кубатовъ**. Изъ Корнетовъ въ Поручики: при Владимірскомъ Уланскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, **Идрисъ-Бекъ-Агаларовъ**, при Гусарскихъ: Лейбъ-Павлоградскомъ Его Величества, **Князь Адиль-Хакъ-Уцміевъ-Хасаевъ**, Нарвскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича— **Хамбій-Тугановъ** и **Мустава-Казъ-Гирей** и при Митавскомъ Его Величества Короля Виртембергскаго **Измаилъ-Хагондуковъ**,—всѣ семеро съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и при тѣхъ же полкахъ. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. 6-й бригады Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска, изъ урядниковъ въ Хорунжіе: **Моргуновъ, Лобовъ и Соловьевъ**,—всѣ трое съ увольненіемъ отъ службы.

Назначаются. Командиръ 10-го полка Оренбургскаго Казачьяго войска, Полковникъ **Шмурло** — Окружнымъ Штабъ-Офицеровъ 2-го Военнаго Округа сего войска, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. По Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Полковникъ **Гершау**—Командиромъ Легкой № 3-го батареи сей Артиллеріи.

Переводится. По Кавалеріи. Находившійся при Михайловской-Артиллерійской Академіи, Поручикъ Лейбъ-Драгунскаго Московскаго Его Величества полка **Мартыновъ**—въ Конно-Артиллерійскую № 14-го батарею Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяговойска, съ переименованіемъ въ Сотники.

Отчисляется: По Иррегулярнымъ Войскамъ. Командующій 2-мъ Коннымъ полкомъ Забайкальскаго Казачьяго войска, Войсковой Старшина **Баркъ-Петровскій**—отъ этой должности, съ оставленіемъ въ войскѣ.

Увольняются отъ службы: За раною. По Пѣхотѣ. Астраханскій Плацъ-Адъютантъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитанъ **Давыдовъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. По Инженерному Корпусу. Понтоннаго №6-го парка Прапорщикъ **Ульяновъ**, Подпоручикомъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Великолуцкаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Петровъ**, Поручикомъ.

ДОПОЛНЕНІЕ
къ Высочайшему Приказу, отданному:
Іюля 19-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, присутствуя сего числа вечеромъ въ Красномъ Селѣ на цѣльной стрѣльбѣ Стрѣлковыхъ баталіоновъ: Лейбъ-Гвардіи Его Величества, Императорской Фамиліи, Царскосельскаго, Финскаго и 2-го Резервнаго, съ удовольствіемъ изволилъ удостовѣриться въ отличнѣйшемъ состояніи сихъ баталіоновъ и оставшись вполнѣ доволенъ замѣчательными успѣхами стрѣлковаго ихъ образованія, въ особенности Царскосельскаго баталіона, объявляетъ Монаршее благоволеніе Начальствующимъ лицамъ.—Нижнимъ чинамъ Его Величество жалуетъ особое денежное награжденіе.

Вслѣдъ затѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было осмотрѣть гимнастическія упражненія Линѣйныхъ ротъ полковъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.—Съ истиннымъ удовольствіемъ найдя упражненія эти доведенными до весшей степени совершенства, въ особенности по примѣненію оныхъ въ военномъ отношеніи, Государь Императоръ изъявляетъ искреннюю благодарность Командиру Корпуса, Генералъ-Адъютанту Плаутину и Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ и завѣдывающимъ въ полкахъ гимнастикою; нижнимъ же чинамъ Его Величество жалуетъ по рублю серебромъ на человѣка.

Въ № 61-мъ Сенатскихъ Вѣдомостей обнародованы слѣдующіе Высочайше указы и повелѣнія: Севастопольскій 1-й гильдіи купецъ Петръ Іонинъ Черкасовъ пожертвовалъ 15,000 руб. сер. на учрежденіе Городскаго Общественнаго Банка въ городѣ Соликамскѣ, Пермской губерніи.

Въ слѣдствіе представленія о семъ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ, Государь Императоръ, согласно съ мнѣніемъ Совѣта, въ 13-й день Іюня 1860 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: допустить учрежденіе въ городѣ Соликамскѣ означеннаго Банка на основаніяхъ, изложенныхъ въ прилагаемомъ у сего Уставѣ и съ присвоеніемъ сему Банку наименованія «Общественнаго Черкасова Банка». (*)

— По ходатайству Общества публичныхъ прачешныхъ заведеній въ Москвѣ, объ измѣненіи § 2-го Высочайше утвержденнаго 26-го Іюня 1859 года Устава, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, по положенію коего Государь Императоръ, въ 28-й день Іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: сказанный § изложить слѣдующимъ образомъ. «Общество обязывается устроить въ разныхъ частяхъ города Москвы заведенія, состоящія изъ отдѣльныхъ нумеровъ, снабженныхъ новѣйшими снарядами и всѣми необходимыми принадлежностями для удобной и возможно скорѣйшей стирки бѣлья. Заведенія эти за умѣренную плату будутъ отдаваемы въ наемъ по часамъ прачкамъ и другимъ желающимъ. Но общество можетъ имѣть и своихъ наемныхъ прачекъ и въ правѣ принимать на себя стирку бѣлья съ подряда или по взаимному соглашенію отъ казенныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ. При этихъ же заведеніяхъ будутъ устроены особые нумера для бань и для теплыхъ и холодныхъ ваннъ.

(*) Уставъ приложенъ при № 61 Сен. Вѣд.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Французскіе орфеонисты.—Фокусникъ Робертъ Гуденъ и почетный легіонъ.—Подвиги Александра Дюма-отца.—Воспоминаніе о Шарлѣ Надье. — Современная французская беллетристика.—Князь Арманъ Полиньякъ.—Маршалъ Сультъ.

По странной случайности, въ тотъ самый день, когда оканчивался въ Гайдъ-паркѣ смотръ англійскихъ волонтеровъ, отряды которыхъ сформировались, какъ извѣстно, на случай пріѣзда въ гости французовъ, въ этотъ самый день на берегъ Англіи дѣйствительно высадились французы въ числѣ 2,500—3,000 человѣкъ. Но эти французы были люди самые миролюбивые, нисколько не задорные, не придирчивые, не помѣшанные на магическомъ словѣ «gloire»: это былъ колоссальный хоръ пѣвчихъ или «орфенистовъ», какъ они назвали себя, и прибыли они къ друзьямъ своимъ, британцамъ, показать свое искусство въ хоральномъ пѣніи. Орфеонисты дали четыре, кажется, концерта въ Кристальномъ дворцѣ, и съ каждымъ концертомъ обращали на себя все бо́льшее и бо́льшее вниманіе англійской публики, такъ что цифра слушателей доходила до пятнадцати тысячъ человѣкъ. Довольные англичане угостили миролюбивыхъ посѣтителей обѣдомъ по подпискѣ, въ томъ же Кристальномъ Дворцѣ, угостили по-англійски, т. е. сытными блюдами, большею частію изъ холоднаго мяса, своимъ національнымъ плумпудингомъ, не менѣе національнымъ «свѣтлымъ пивомъ» (pale ale), и, изъ особенной деликатности, уставили столы бутылками краснаго бордо, до котораго французы такіе охотники. Послѣ обѣда, когда гости порядкомъ поѣли и попили, и даже наговорили спичей, стрѣлки-волонтеры встрѣтили ихъ въ саду съ военными почестями; представители веселой націи хотѣли было побрататься (fraterniser) съ угрюмыми дѣтьми Альбіона, но увы! между волонтерами нашлось мало знающихъ французскій языкъ, и разговоры состояли въ отрывочныхъ фразахъ, въ родѣ слѣдующихъ:—«No compron, j'ai Anglais...»—«Ah, vous ne compenez pas! Cést bien dommage, ne c'est pas? Eh bien! vive l'Angleterre!» Французъ вездѣ французъ!

Съ орфенистами пріѣзжалъ въ Лондонъ и военный оркестръ полка вожатыхъ (гидовъ), славящійся своимъ отличнымъ устройствомъ. Разсказываютъ, будто англичане просили гостей съиграть марсельезу, а имъ сыграли «partant pour la Syrie», и будто они остались въ полной увѣренности, что слышали знаменитую пѣсню, при звукахъ которой рушилось во Франціи столько династій. Разсказываютъ еще, что адмиралъ Непиръ очень интересовался, въ одномъ обществѣ, французскими орфенистами, распрашивалъ сколько ихъ прибыло, каковъ былъ переѣздъ моремъ, и вовсе не заботился о ихъ музыкальныхъ достоинствахъ. Почтенный адмиралъ желалъ знать преимущественно, страдали ли французы морскою болѣзнію во время переѣзда, и когда получилъ въ отвѣтъ, что почти всѣ французы были на морѣ очень веселы и лишь немногіе чувствовали себя нехорошо, проворчалъ съ неудовольствіемъ:—«Чортъ возьми! они поютъ... . и не страдаютъ морскою болѣзнію!»

Говорите, послѣ этого, что между двумя націями нѣтъ симпатіи!

Мы должны однако сказать нѣсколько словъ и объ организаторѣ колоссальныхъ хоровъ, мосьё «Делапортѣ, главнокомандующемъ орфенистовъ: онъ, въ своемъ родѣ, человѣкъ замѣчательный. Делапортъ былъ органистомъ въ Санскомъ соборѣ, но въ одинъ прекрасный день бросилъ свой органъ, и рѣшился проповѣдывать орфеонистскій крестовый походъ. Въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ онъ не отдыхалъ ни одного дня, ни одного часу, пользовался всѣми обстоятельствами, всѣми торжествами, устроивалъ праздники, и наконецъ старанія его увѣнчались полнымъ успѣхомъ: ему удалось сформировать цѣлый легіонъ сподвижниковъ, которыхъ онъ водитъ повсюду, нисколько не заботясь о какихъ либо матеріяльныхъ выгодахъ. Мосьё Делапортъ доволенъ, если его пѣвцовъ наградятъ рукоплесканіями или напишутъ о нихъ газетную статейку. О его энергіи, о его настойчивомъ стремленіи къ цѣли можно судить по слѣдующему случаю. Въ самый разгаръ іюньскихъ дней, въ то время какъ весь Парижъ трепеталъ предъ ужасами междуусобной войны, Шарль Бланъ, тогдашній директоръ художествъ, былъ въ своей канцеляріи; въ этотъ день пріемная его была, разумѣется, пуста, потому что всѣ разбѣжались. Вдругъ раздается звонокъ. Изумленный Шарль Бланъ приказываетъ отворить и видитъ предъ собою г. Делапорта, который говоритъ ему рѣшительнымъ тономъ.—Я зналъ, что сегодня вы не заняты и потому пришелъ къ вамъ поговорить о моей идеѣ!

Если вѣрить нѣкоторымъ французскимъ журналамъ, то теперь идетъ жаркій споръ о томъ, слѣдуетъ ли дать орденъ почетнаго легіона Роберту Гудену, одному изъ лучшихъ французскихъ часовщиковъ и механиковъ. Услуги, оказанныя имъ, говорятъ весьма важны. Наука и промышленость обязаны ему многимъ; но какъ онъ имѣлъ несчастіе показывать на сценѣ свои фокусы, то и встрѣтилась запятая въ пожалованіи его орденомъ, и многіе того мнѣнія, что Роберту Гудену будетъ легче войти въ Академію Наукъ, чѣмъ увидѣть свое имя въ Монитерѣ. Академикъ Бабинэ особенно хлопочетъ о награжденіи Гудена, считая его однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ механиковъ. Читатели наши помнятъ, можетъ быть, что французское правительство давало Роберту Гудену, года два тому назадъ, порученіе въ Африкѣ, состоявшее въ томъ, что бы разоблачить передъ арабами всѣ обманы ихъ мнимыхъ волшебниковъ. Порученіе это имѣло цѣль политическую, было исполнено съ успѣхомъ, но въ настоящемъ случаѣ не могло быть принято во вниманіе. Впрочемъ, знаменитый фокусникъ, оставившій свое фиглярское поприще, нажилъ состояніе и отдыхаетъ теперь въ помѣстьѣ своемъ, на берегу Луары, занимаясь механикою и ожидая почетнаго легіона.

Въ послѣднее время парижане тревожились, что не получали извѣстій о знаменитомъ литературномъ фокусникѣ, Александрѣ Дюма-отцѣ; опасенія ихъ были несправедливы: литературный партизанъ пользуется вожделеннымъ здравіемъ, переписывается по прежнему со своими друзьями и въ восторгѣ, что присоединился къ Гарибальди. Не откроется ли впослѣдствіи, что авторъ Монте-Кристо былъ и авторомъ сицилійской революціи?

Много было говорено и переговорено о неистощимой плодовитости нашего прошлогодняго гостя, и, кажется, пора было бы замолчать объ этомъ избитомъ предметѣ; но нѣтъ! Александръ Дюма-отецъ, и на старости лѣтъ (ему теперь лѣтъ шестьдесятъ) пишетъ столько, что современное поколѣніе не можетъ надивиться ему, слѣдственно не можетъ не говорить о немъ. Въ самомъ дѣлѣ, подумайте только: Дюма играютъ въ Водевилѣ, у Сенъ-Мартенскихъ Воротъ; Дюма читаютъ въ «Constitutionnel,» въ «Siécle», гдѣ онъ печатаетъ одновременно «Записки Горація» и «Записки Гарибальди»; въ l'Univers illustré начатъ его новый романъ; онъ не прекратилъ даже изданія своего журнала «Монте-Кристо», въ которомъ такъ же одинокъ, какъ былъ Робинсонъ на островѣ до прибытія Пятницы: въ каждомъ нумерѣ «Монте-Кристо», выходящемъ разъ въ недѣлю, заключается матеріялу тома на три обыкновенныхъ изданій. Кто-то вычислилъ, что если бы Александру Дюма надо было прочитать все, что издается подъ его именемъ, то ему не осталось бы свободной минуты на ѣду и питье.

Говорятъ, будто онъ очень недоволенъ строгостію цензуры къ «Запискамъ Гарибальди», и готовъ былъ бы самъ пріѣхать во Францію, что бы уладить затрудненія; но какъ оставить Сицилію, о судьбѣ которой столько хлопочетъ авторъ «Мускетеровъ?»

Но не одна цензура огорчаетъ бѣднаго Дюма. Недавно одна большая газета завела съ нимъ споръ о его коротенькихъ строчкахъ и отказалась платить за отрывистые разговоры, подъ предлогомъ, что чистая бумага ничего не стоитъ. Всѣ спорныя строчки были высчитаны и въ итогѣ оказалась огромная цифра. Къ чему же обработывать слогъ, если усилія должны пропасть даромъ! Платятъ же подать за двери и окна, почему же не хотятъ платить за двери и окна, которыя я продѣлываю въ моихъ разсказахъ. Такъ разсуждаетъ Александръ Дюма.

Впрочемъ, подобные споры не новость во французской литературѣ. Одинъ романистъ требовалъ платы даже за мѣста, занимаемыя гравюрами.

—Безъ меня, говорилъ онъ, рисовальщикъ и граверъ ничего не сдѣлали бы. Я болѣе чѣмъ ихъ сотрудникъ; и даже въ послѣднемъ случаѣ я становлюсь къ нимъ въ такое же отношеніе, какъ сочинитель оперы къ составителю либретто.

Шарль Нодье имѣлъ нѣкогда такой же споръ съ однимъ журналомъ, успѣху котораго онъ много содѣйствовалъ. Недовольный выплачиваемымъ ему гонораріемъ, онъ разъ потребовалъ, чтобы ему заплатили за заглавія и подписи его статей. Издатель журнала пришелъ въ неописанное изумленіе.

— Заглавія не идутъ въ счетъ, возразилъ онъ.

— Въ такомъ случаѣ вычеркните ихъ, отвѣчалъ Нодье.

Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ, согласились, что заглавія будутъ приняты въ счетъ текста, потому что они все-таки требовали нѣкотораго усилія воображенія и представляли собою идею; что же касается до подписи имени, то издатель рѣшительно не хотѣлъ платить за нее.

— Ну, чтожь, отвѣчалъ Нодье, довольный своею выдумкою, подпись можно выбросить.

— Но вычеркнуть вашу подпись, значитъ отнять цѣну у вашего труда.

— Если моя подпись имѣетъ цѣну, то заплатите за нее.

Кажется, и за подпись было заплачено, и Шарль Нодье, воспользовавшись случаемъ, собралъ всѣ заглавія и подписи своихъ прежнихъ статей, и представилъ порядочный счетъ.

Извѣстно, что со времени возстановленія второй имперіи, французская беллетрическая литература, дошла до крайней точки паденія, и, что еще хуже, приняла самое возмутительное для нравственности направленіе, отражая въ себѣ современное французское общество. Правительство обратило наконецъ вниманіе на этотъ предметъ, и министръ внутреннихъ дѣлъ обнародовалъ слѣдующій циркуляръ къ префектамъ (губернаторамъ)

«Законъ о печати уполномочиваетъ администрацію принимать извѣстныя мѣры не только для поддержанія порядка, но и для охраненія общественной нравственности. Помѣщаемые въ нижнихъ столбцахъ газетъ фельетонные романы, оскорбляющіе все честное и благородное, причиняютъ столько же, а быть можетъ еще болѣе, зла, чѣмъ политическія поджиганія, которыя

— Предсѣдатель Комитета Главной лечебницы въ С.-Петербургѣ, въ видахъ усиленія денежныхъ средствъ для содержанія сего заведенія, ходатайствовалъ о предоставленіи Членамъ сего Комитета изъ купеческаго сословія, кои согласятся жертвовать заведенію не менѣе 300 р. ежегодно, право носить мундиръ 4-й степени вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, равнó о дозволеніи имѣть при лечебницѣ почетныхъ благотворителей изъ того же сословія, съ обязанностію взноса не менѣе 200 руб. и съ предоставленіемъ имъ мундира 5-й степени того же вѣдомства.

По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, дѣло это внесено было Г. Статсъ-Секретаремъ Гофманомъ на разсмотрѣніе Комитета Гг. Министровъ, который нынѣ, выпискою изъ журналовъ своихъ отъ 7-го и 21-го Іюня, сообщилъ ему, что означенное ходатайство Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Прянишникова, по положенію Комитета, удостоено Высочайшаго Его Величества утвержденія.

— На основаніи Высочайше утвержденнаго 18-го Сентября 1851 года Устава, дозволено было Генералъ-Маіору Ярмерштету, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, въ званіи Камергера, Карбоньеру и С.-Петербургскому иностранному гостю Миллеру учредить, на акціяхъ, Компанію заготовленія корабельныхъ сухарей и печенаго хлѣба.

Нынѣ Правленіе означенной Компаніи представляетъ, что Общее Собраніе акціонеровъ, находя невыгоднымъ продолжать дѣйствія оной, положило: прекративъ существованіе Компаніи, приступить къ ликвидаціи ея дѣлъ; о чемъ Г. Министръ Финансовъ, на основаніи ст. 2,157 Св. Зак. Гражд. Т. X (изд. 1857 года), доноситъ Правительствующему Сенату.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступить на вакансію Городничаго въ Устюгѣ, Новгородской губерніи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *30-го іюля.*

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ея Величество Императрица Александра Ѳеодоровна изволила прибыть вчера въ Петергофъ, возвратясь изъ путешествія Своего въ чужіе края. Ея Величество встрѣчена была Государемъ Императоромъ со всѣмъ своимъ Августѣйшимъ семействомъ и блистательною свитою. Петергофская станція и поѣздъ, привезшій Императрицу, были изукрашены разноцвѣтными флагами. Кавалергардскій полкъ разставленъ былъ при проѣздѣ Ея Величества, привѣтствуя своего почетнаго Августѣйшаго шефа. (J. de St.-P.)

Извѣстія изъ Терской Области.

Вновь полученныя изъ Терской Области донесенія подтверждаютъ, что предпринятыя въ нѣкоторыхъ частяхъ этого края попытки возстанія подавлены окончательно.

Въ Аргунскомъ округѣ, малочисленные остатки отъ мятежныхъ шаекъ, преимущественно составленные изъ главныхъ зачинщиковъ возмущенія, укрываются еще въ непроходимыхъ лѣсистыхъ трущобахъ близъ Шаро-Аргуна. Но селенія, первыя поднявшія оружіе, уже понесли заслуженное наказаніе: полковникъ князь *Тумановъ* истребилъ большую часть домовъ Джумсойскаго общества, пощадивъ лишь тѣ жилища, которыхъ хозяева явились на свои мѣста и выдали аманатовъ.— Съ возстановленіемъ спокойствія по всей долинѣ Аргуна, войска снова принялись за прежнія строительныя и дорожныя работы.

Такимъ образомъ генералъ-маіоръ *Бажановъ,* прибывъ съ колонною въ Аргунскій округъ, нашелъ уже тамъ все въ порядкѣ и, оставивъ два баталіона въ распоряженіи полковника князя *Туманова,* возвратился съ прочими въ Ако.—Въ наказаніе за измѣну Акинскаго общества, всѣ селенія его истреблены и жители выселены изъ этого гнѣзда хищниковъ. Такая мѣра тѣмъ важнѣе, что избавитъ отъ безпокойства сосѣдства вновь водворяемыя станицы на Ассѣ и Фортангѣ. Войска генерала *Бажанова* снова обратились къ прерваннымъ работамъ.

Въ Ичкеріи также населеніе вообще успокоилось и занимается полевыми работами, за исключеніемъ только шайки главныхъ мятежниковъ, которые укрываются отъ наказанія въ густыхъ Беноевскихъ лѣсахъ и по временамъ выходятъ оттуда на мелкій разбой.

Противъ этихъ преступниковъ, продолжающихъ нарушать общее въ краѣ спокойствіе, будутъ своевременно приняты строгія мѣры. (*Кавказъ*).

Кульпы. Двумя днями ранѣе наводненія въ Эривани, 17-го іюня, огромныя массы дождя и града наводнили поля Кульпинской мѣстности. Тамъ, въ продолженіе цѣлаго часа, при ужасной грозѣ, ливень и градъ уничтожили на пространствѣ 7-ми верстъ посѣвы кульпинскихъ жителей до такой степени, что только по отрываемымъ корнямъ можно было распознать, гдѣ были засѣяны пшеница, чалтыкъ и хлопчатникъ; низменныя же мѣста занесены были такимъ огромнымъ количествомъ глины и камня, что трудно было предположить здѣсь существованіе какого либо посѣва. Масса воды увлекала черезъ поля въ рѣку Араксъ камни отъ 50 до 100 пудовъ вѣсомъ, а куски граду находимы были въ оврагахъ черезъ четыре дня послѣ наводненія. Потери, понесенныя кульпинскими жителями и откупщикомъ солянаго промысла, котораго запасы подмочены и растворены, приводятся въ извѣстность. Дѣйствительность этихъ явленій удостовѣряется рапортомъ горнаго инженера, есаула Литевскаго. (*Кавказъ.*)

Въ № 185-мъ «Журнала для Акціонеровъ» помѣщены слѣдующія вѣсти съ Волги:

6-го іюля.

Очень печальнымъ извѣстіемъ начнемъ мы это письмо. Въ началѣ второй половины іюня продулъ, одинъ только день, горячій вѣтеръ, мѣстами 45°, а выше (въ Казанской Губерніи) 43° жару; но этотъ день многимъ будетъ памятенъ. Въ захваченной имъ полосѣ однимъ днемъ вѣтеръ этотъ уничтожилъ надежду на богатый сборъ хлѣбовъ. Въ приволжской части Симбирской губерніи яровыя хлѣба плохи; въ Самарской намъ говорили, что вѣтромъ сожгло пшеницы на двѣ трети, да и оставшееся зерно, вѣроятно, будетъ тощее. Пшено тамъ тоже плохо. Ниже по Волгѣ, въ Саратовской губерніи, хлѣбовъ почти совсѣмъ нѣтъ. Мѣстами ихъ скосили уже на корнъ скоту.

Со страхомъ смотрятъ владѣльцы пароходовъ на будущій неурожай въ низовыхъ губерніяхъ. Если вѣтеръ этотъ и не былъ даже такъ же опустошителенъ, какъ въ низовыхъ губерніяхъ, то достаточно дурнаго урожая пшеницы въ Саратовской и Самарской губерніяхъ, чтобы въ будущемъ году повторились для пароходовъ дѣла нынѣшняго. Не веселая перспектива для владѣльцевъ и акціонеровъ.

Настоящій недостатокъ кладей на саратовскихъ и самарскихъ пристаняхъ обратилъ бóльшую часть пароходовъ въ Астрахань. Тамъ грузовъ было бы и достаточно; но дурной расчетъ нѣкоторыхъ пароходныхъ обществъ (не говоря уже про частныхъ владѣльцевъ пароходовъ), какъ напр. Дружина, Нептунъ и другъ, перебивающихъ другъ у друга грузы—понизили фрахтовую плату до *убыточной.* До половины іюня цѣны изъ Астрахани до Нижняго хотя и были низки, но держались между 14 и 16 коп. сер. На эти цѣны общества: «Волжское», «Кавказъ и Меркурій» и нѣкоторыя другія,—пріобрѣли полные для своихъ пароходовъ грузы на первый астраханскій рейсъ; но явились «Нептунъ», «Дружина» и многіе другіе пароходы и сбили цѣну на 9 и даже на 8 коп. сер. По послѣдней цѣнѣ взяли «Нептунъ» и «Дружина.» Такую цѣну могутъ вынести только владѣльцы частныхъ пароходовъ, неимѣющіе ни правленій, ни конторъ, ни многихъ другихъ расходовъ; но для обществъ она рѣшительно въ *убытокъ.*

Въ нынѣшнемъ году вывозъ кизлярскаго вина превышаетъ прошлогодній. Вывезено его болѣе 9,000 бочекъ. Весь этотъ грузъ, за весьма малымъ исключеніемъ, взятъ обществами: «Волжскимъ» и «Кавказъ и Меркурій». Первое взяло изъ Астрахани до Нижняго по 7 р. 50 коп. съ бочки; второе съ Серебряковской пристани (на Каспійскомъ Морѣ) по 10 р. По расчету, цѣна, взятая Обществомъ «Кавказъ и Меркурій» выше «Волжскаго» на 70 коп. съ бочки....

Пассажирные рейсы содержатся всѣми обществами очень исправно. Конкуренція между ними большая. Говорятъ, что въ іюлѣ, на время нижегородской ярмарки, на астраханской линіи, прибавятся еще новые буксирно пассажирные пароходы гг. Брылкиныхъ и К° (компанія на вѣрѣ). Г. Мальцевъ и Общество «Польза» значительнымъ пониженіемъ также цѣнъ достигаютъ выгодныхъ для себя послѣдствій. Еслибъ они сохранили на своихъ пароходахъ таксу прочихъ компаній, то, вѣроятно, ходили бы пустые; а теперь, проходя мимо Сергія, мы видѣли его палубу довольно плотно покрытую пассажирами. Хотя пониженіе таксы и даровой столъ на пароходѣ г. Мальцова привлекъ къ нимъ болѣе палубныхъ пассажировъ, но они-то и даютъ больше половины дохода пассажирному пароходству.

«Происшествій на Волгѣ въ послѣднее время было немного. На пароходѣ «Сергій» былъ пожаръ, хотя и кончившійся только страхомъ пассажировъ; но все же дурно рекомендующій пароходъ. Въ маѣ еще мѣсяцѣ на пароходѣ «Вольскъ» (братьевъ Сапожниковыхъ), при столкновеніи его съ пароходомъ «Царь» (Волжскаго Общества), отбита носовая часть съ килемъ. Корпусъ его желѣзный. Поломъ исправленъ въ Кріушинскомъ Затонѣ (Волжскаго Общества), и мы видѣли этотъ пароходъ 1-го іюля съ астраханскимъ уже грузомъ; пароходъ «Вольскъ» дѣйствуетъ съ прошлаго года. Онъ въ 120 силъ, завода Кокериля и К°, съ разобщенными валами и, говорятъ, легко буксируетъ 90 т. пуд. Въ іюнѣ (18 числа) пароходъ «Изюмъ» (Общества Кавказъ и Меркурій), 120 верстъ выше Астрахани, посадилъ на песокъ груженую баржу до 60 т. пуд. Баржа не снята и въ настоящее время совершенно обсохла. Товаръ, бывшій на ней (рыба и рыбій жиръ), перегруженъ въ другую баржу. Грузъ этотъ былъ срочный, и если онъ опоздаетъ въ Нижній, то, говорятъ, общество, должно будетъ выплатить неустойку по 150 р. въ сутки. Кромѣ того перегрузка обошлась дорого и, вѣроятно, окажется также утечка жира. Въ началѣ іюля мы видѣли пароходъ «Дешевый» (того же общества) чуть-идущаго и бросившаго свою баржу выше Царицына верстъ 60. Баржа съ 13 т. рыбьяго ярмарочнаго товара.

Въ Царицынѣ мы видѣли какъ грузился на пароходъ «Самсонъ» (Волжскаго Общества) привезенный изъ Франціи освѣтительный апаратъ для казеннаго маяка на Каспійскомъ Морѣ. При немъ французскій инженеръ г. Гюо. За перевозку его изъ Царицына до Астрахани по 15 к. съ пуда,—вѣсу болѣе 2,000 пуд. Грузъ этотъ рекомендованъ былъ на имя «Кавказъ и Меркурій»; но проходившій мимо пароходъ этого общества не захотѣлъ его взять, а г. Гюо—ожидать. Жаль, что нѣкоторые гг. капитаны Общества «Кавказъ и Меркурій», приходя на пристани, позволяютъ себѣ иногда не брать заготовленные агентами мелкіе грузы (какъ сдѣлалъ

занимая мѣсто въ верхнихъ столбцахъ газеты, пытаются возбудить волненіе умовъ. Эта легкая литература, старающая основать свой успѣхъ на цинизмѣ картинъ, на безнравственности интриги и величайшей развращенности героевъ, достигла въ наши дни печальнаго и гибельнаго развитія. Проникая почти во всѣ періодическія изданія и сочиненія, пользуясь періодичностью для того, чтобы подстрекать каждый день пламенное любопытство публики, она продолжаетъ распространять въ огромномъ количествѣ неистощимыя картины самой необузданной фантазіи. Даже серьозныя газеты зашли такъ далеко, что даютъ у себя убѣжище этой литературѣ: чрезъ нихъ она проникаетъ въ святыню семейной жизни, и ни юность, ни невинность не предохранены ничѣмъ отъ ея заразы. Но это еще не все; на ряду съ политическими газетами, старающимися, подобными литературными произведеніями, привлечь и удержать у себя подписчиковъ, появились множество мелкихъ газетъ, которыя посвящены исключительно эксплуатаціи этой вредной литературы, и еженедѣльно сотня тысячъ экземпляровъ, распродаваемыхъ по дешевой цѣнѣ. Такая развращенность огорчаетъ всѣхъ, которые еще сохранили нѣкоторое уваженіе къ приличію и хорошему вкусу; теперь, болѣе чѣмъ когда нибудь, настало время положить ей конецъ; умъ народа имѣетъ право на лучшую пищу, и не должно допускать растлѣнія сердецъ точно такъ же какъ и развращенія умовъ. Обращаю, господинъ префектъ, на этотъ пунктъ ваше бдительнѣйшее вниманіе; противъ политическихъ газетъ декретъ 1852 года, а противъ всѣхъ прочихъ законы о распродажѣ и разноскѣ произведеній печати даютъ намъ всѣ средства къ энергическому противодѣйствію. Я увѣренъ однако, что для газетъ, сознающихъ свое достоинство и свои обязанности относительно общественной нравственности, достаточно будетъ одного замѣчанія. Что же касается до тѣхъ періодическихъ изданій, которыя изъ стремленія къ легкой прибыли или изъ неспособности подняться выше, будутъ упорствовать въ такихъ публикаціяхъ, то вы можете употребить противъ нихъ всю административную строгость, и въ случаѣ необходимости вспомните, что въ охраненіе общественной нравственности постановлены наказанія, и передавайте виновныхъ, въ силу законовъ, судебнымъ мѣстамъ».

Газета «Ami de la Religion» сомнѣвается, чтобы префекты департаментовъ могли сдѣлать что нибудь противъ гнуснаго рода литературы. «Потому что, говоритъ эта газета, въ Парижѣ сосредоточивается не только политическая и административная дѣятельность, но и вся литературная жизнь. Только тамъ пишутъ и печатаютъ; все остальное исключеніе; изъ Парижа, какъ изъ центральнаго фокуса, исходятъ въ провинцію лучи, которыми поддерживается и освѣщается департаментская періодическая литература. Нельзя сказать, чтобы провинціальная литература не имѣла собственной жизни, была лишена всякихъ талантовъ; но если иногда между ея представителями и появляются просвѣщенные умы и заслуженные политическіе писатели, то она не имѣетъ никакихъ собственно своихъ литературныхъ источниковъ. Въ этомъ смыслѣ она осуждена на постоянное заимствованіе у Парижа. Даже лучшія газеты нашихъ большихъ провинціяльныхъ городовъ подчинены этой печальной необходимости. Многія изъ нихъ имѣютъ хорошую политическую редакцію, но ни одна не имѣетъ своей литературной, и всѣ онѣ обязаны брать свой запасъ фельетоновъ изъ большаго центральнаго рынка, вслѣдствіе договора, заключеннаго обществомъ литераторовъ. Такимъ образомъ Парижъ присвоилъ себѣ монополію производства и вывоза; романы и фельетоны исключительно фабрикуются въ Парижѣ; отсюда расходятся тысячи періодическихъ изданій въ одинъ или два су, наводняющихъ всѣ департаменты; въ Парижѣ появляются всѣ безнравственныя писанія, перепечатываемыя въ провинціяльныхъ газетахъ.»

Замѣчательно, что нынѣшняя натуральная, или какъ теперь говорятъ фотографическая школа, поддерживается горячо сотрудниками той самой официяльной газеты, въ которой напечатанъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ. Такъ романъ «Фанни» обязанъ своимъ успѣхомъ Сентъ-Беву, постоянному сотруднику по литературной критикѣ Монитера.

Въ лондонской Literary gazette помѣщена характеристическая для нынѣшняго французскаго общества статья о князѣ Альфонсѣ Арманѣ Полиньякѣ, женившемся недавно на дочери Миреса, извѣстнаго парижскаго биржеваго туза. «Въ февралѣ 1848 года князь Альфонсъ, тогда восемнадцатилѣтній юноша, ворвался въ Тюльери, въ головѣ толпы инсургентовъ. Въ пріемной Людовика-Филиппа толпа пустилась отплясывать польку, подъ звуки мелодій, которыя князь наигрывалъ на роялѣ принцессъ. Молодой князь Полиньякъ такъ побратался и подружился съ гнусною чернью, что могъ безусловно положиться на нее. Вдругъ ему вздумалось сказать блузникамъ: «Все это прекрасно, друзья мои, но если бы вы знали мое имя, то вѣроятно бросили бы меня въ Сену. Я сынъ князя Полиньяка!» Шайка грязныхъ, закоптѣлыхъ порохомъ мужиковъ посмотрѣла на него въ недоумѣніи, и потомъ отвѣчала: «Этого имени мы не знаемъ.» Молодой князь засмѣялся, и разсказалъ имъ исторію іюльскихъ дней, конечно не въ лестныхъ выраженіяхъ для орлеанской династіи, на что блузники единогласно отвѣчали, что всякій, бывшій противъ изгнаннаго короля Лудовика-Филиппа и терпѣвшій въ его царствованіе, другъ народа. Послѣ этого, у князя, друга народа, потребовали сыграть, тутъ же, въ Тюльери, «Марсельезу», однако Полиньякъ отказался подъ предлогомъ, что большая часть его родныхъ казнены подъ звуки этой пѣсни. Впрочемъ онъ продолжалъ наигрывать плясовыя пѣсни толпѣ, которая успѣла уже напиться винами изъ погреба Людовика-Филиппа, предавалась всевозможнымъ неистовствамъ и наконецъ поселилась въ парадныхъ комнатахъ дворца. Послѣ 1848 года, князь Полиньякъ уѣхалъ въ Америку искать приключеній, подобно графу Раусcе де-Бульбону, погибшему при экспедиціи въ Сонору. Князь Полиньякъ принималъ участіе во многихъ флибустьерскихъ набѣгахъ, и былъ въ Никарагуѣ вмѣстѣ съ Уокеромъ. Возвратившись во Францію, онъ рѣшился поправить свои разстроенные финансы выгодною женитьбою, и съ помощію Миреса ему вѣроятно удастся возвратить прежній княжескій блескъ будущему поколѣнію Полиньяковъ.

Заключимъ нынѣшнюю лѣтопись отрывкомъ изъ четвертаго тома записокъ Гизо, именно портретомъ маршала Сульта: «Величайшій организаторъ войскъ», сказалъ про него Наполеонъ; старый солдатъ, славный воевода, серьозный гасконецъ, умѣвшій пользоваться своимъ именемъ и своею славою какъ въ дѣлахъ государственныхъ, такъ и въ собственныхъ. Ни одинъ человѣкъ не представлялъ мнѣ (говоритъ Гизо) столь разительнаго примѣра разнообразія въ качествахъ и дѣйствіяхъ, которыми пріобрѣтается и поддерживается власть въ жизни военной и жизни гражданской. Имѣя дѣло со своими ратными товарищами, генералами, офицерами или солдатами, маршалъ обнаруживалъ взглядъ вѣрный, твердый, могучія наклонности, говорилъ и дѣйствовалъ умно, и все это вмѣстѣ придавало ему рѣдкій авторитетъ. Генералъ Гюло, котораго онъ отставилъ, высказалъ ему свою досаду такъ рѣзко, какъ будто вызывалъ его на дуэль.

— Полноте, генералъ, возразилъ маршалъ: вы забываете, что уже сорокъ лѣтъ какъ я дерусь только пушечными выстрѣлами.

Однажды, когда мы собрались на совѣтъ въ военномъ министерствѣ, маршалъ приказалъ позвать полковника Симона Лоріера, чтобы отправить его съ порученіемъ въ Нантъ. Полковникъ, получивъ инструкціи и повелѣніе ѣхать немедленно, вышелъ, но тотчасъ же вернулся и сказалъ:

— Господинъ маршалъ, гдѣ же я возьму карету?

— Развѣ я каретникъ? отвѣчалъ Сультъ, захлопнувъ дверь за полковникомъ.

Эта смѣсь надменности и суровости, эти грубыя выходки были свойственны герцогу Далматскому въ арміи, и всегда ему удавались; но когда онъ входилъ въ сношенія съ людьми государственными, не имѣвшими съ нимъ ничего общаго ни по происхожденію, ни по образу мыслей, ни по привычкамъ, со своими совершенно независимыми товарищами, тогда знаменитый воевода много терялъ въ своихъ достоинствахъ и преимуществахъ; у него не было такту, онъ не умѣлъ обсудить положенія или характера, и проявлялъ скорѣе суетливую дѣятельность и безпокойную хитрость, чѣмъ быструю и тонкую прозорливость. Онъ былъ недовѣрчивъ, раздражителенъ, угрюмъ, и, ни съ кѣмъ не уживаясь, какъ будто хотѣлъ возмѣстить тѣмъ авторитетъ, котораго не имѣлъ. И онъ успѣвалъ въ томъ слишкомъ хорошо: всѣ мы съ неудовольствіемъ переносили его требованія, его колебанія, неровности его характера, и чрезвычайно утомительно было отвѣчать передъ палатами за безтолковую администрацію, которая не умѣла отстаивать себя. Самъ король, весьма дорожившій маршаломъ Сультомъ, «потому что — говорилъ Людовикъ-Филиппъ — мнѣ нуженъ энергическій воинъ», выходилъ изъ терпѣнія отъ его капризовъ и утомлялся непрестанными примиреніями его съ товарищами».

ЛОРДЪ МАКОЛЕЙ.

(Біографическій очеркъ)

Угасъ поэтъ—
народъ осиротѣлъ....

(Окончаніе *).

II.

Теперь предстоитъ намъ очертить дѣятельность Маколея на политическомъ поприщѣ, которая начинается со вступленіемъ его въ парламентъ, куда Маколей былъ представленъ лордомъ Лансдауномъ какъ членъ отъ Кальна.

Въ палатѣ общинъ Маколей съ самаго начала произвелъ сильное впечатлѣніе. Въ это время Англія волновалась вопросомъ о парламентской реформѣ. Старый составъ Нижней Палаты парламента вовсе не соотвѣтствовалъ развитію общества, усиленію богатства и образованію среднихъ классовъ, короче парламентъ пересталъ быть выраженіемъ мнѣній и представителемъ интересовъ всѣхъ классовъ общества. На необходимость реформы парламента указывалъ еще Питтъ старшій, а Питтъ младшій предложилъ либеральный проектъ улучшенія представительной системы, но французская революція замедлила исполненіе его. Войны временъ имперіи отвлекли вниманіе Англіи отъ внутреннихъ дѣлъ, но съ заключеніемъ мира вопросъ о реформѣ снова былъ поднятъ и обсуживался въ теченіе цѣлыхъ пятнадцати лѣтъ. Король Вильгельмъ IV, воспитанный въ духѣ виговъ, благопріятствовалъ реформѣ, по этому старое министерство, какъ противящееся реформѣ, должно было быть смѣнено; Веллингтонъ и сэръ Робертъ Пиль вышли въ отставку. Король поручилъ главѣ виговъ, лорду Грею, составленіе новаго министерства. Въ составившемся кабинетѣ приняли участіе всѣ знаменитости партіи виговъ, которыя поставили себѣ задачею исполненіе реформы. Тогда-то въ первый разъ выступилъ въ Нижней Палатѣ Маколей, оказавшій огромныя услуги для дѣла реформы. Пять блистательныхъ рѣчей произнесъ онъ въ разное время въ пользу билля о парламентской реформѣ, согласною съ требованіями среднихъ классовъ и предложеннаго лордомъ Джонъ Росселемъ. Рѣчи эти, какъ надо было ожидать, произвели огромное впечатлѣніе на политическихъ противниковъ реформы. Послѣ четвертой рѣчи одинъ изъ членовъ палаты общинъ сказалъ нѣсколько оскорбительныхъ словъ о молодомъ ораторѣ, но получилъ отъ Шейля слѣдующій отвѣтъ:

— Полноте, сэръ! сказалъ Шейль. Не старайтесь унижать Маколея: онъ способнѣйшій человѣкъ въ цѣломъ христіанскомъ мірѣ. Не произнесъ ли онъ четырехъ рѣчей по поводу билля о реформѣ и не пріобрѣлъ ли онъ 10,000 фунт. стерл. въ годъ? Подумайте объ этомъ и замолчите!...

(*) См. № 158 Рус. Инв.

это недавно въ Царицынѣ пароходъ «Мининъ» съ грузомъ въ 700 пудовъ сахару г. Яхненко). Чрезъ это общество теряетъ не только нѣсколько тысячъ руб. въ навигацію, но еще болѣе довѣрія къ своимъ агентамъ.

Выше мы выразили надежду, что Волжско-Донская Желѣзная Дорога удешевитъ на Волгѣ антрацитъ. Обстоятельство это такъ важно и съ такимъ нетерпѣніемъ ожидается многими, что, проѣзжая мимо Царицына, мы съ большимъ любопытствомъ осматривали работы на желѣзной этой дорогѣ и распрашивали о всемъ, касающемся этого дѣла. Работы, къ сожалѣнію, производятся не такъ успѣшно, какъ того желаетъ публика, а, вѣроятно, также и гг. акціонеры; такъ что едва ли ранѣе осени будущаго 1861 года дорога можетъ быть открыта. Полотна еще много не окончено. Къ устройству пристаней, дебаркадеровъ и мостовъ вовсе еще не приступлено. Зданія для служащихъ по волжской станціи (въ Царицынѣ) строятся и окончены будутъ нынѣшнею осенью. Видѣли также срубленныя будки на линіи дороги. Матеріяловъ заготовлено много, въ особенности лѣснаго. Лѣсъ почти весь ветлужскій, не лучшаго качества. Кирпичъ, видѣнный нами (его на складѣ было немного), не хорошъ. Известь привезена изъ Казани, хорошаго качества; но лежа второй годъ на воздухѣ, конечно, много его уже утратила. Самое же утѣшительное—это то, что здоровье рабочихъ очень удовлетворительно. Вообще на всей линіи больныхъ въ лазаретахъ съ небольшимъ 20 чел. Тифозныхъ изъ нихъ мало, холерный случай былъ только одинъ. Это доказываетъ, что на содержаніе, главное же на помѣщеніе рабочихъ, обращено болѣе вниманія, чѣмъ въ прошломъ году, и это хорошо рекомендуетъ заботливость главной царицынской конторы. Вообще, сколько мы слышали, настоящее управленіе царицынской конторы хвалятъ.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что бывшіе недавно на этой дорогѣ побѣги рабочихъ большими партіями не были въ связи съ болѣзнями, а единственнымъ послѣдствіемъ, высокой цѣны на поденную, стороннюю работу (которая, вѣроятно, съ пропажею хлѣбовъ на корню уменьшится) и, какъ говорятъ, тоже послѣдствіемъ трудности задаваемыхъ уроковъ. Побѣги были только между рабочими (землекопами) подрядчика г. Гладина и такими большими партіями, что если бы большую часть ихъ не вернули, то, конечно, дорога никакъ не открылась бы и въ 1861 году.

Для успокоенія рабочихъ, пріѣзжали въ Царицынъ: г. Саратовскій губернаторъ, флигель-адъютантъ и г. Кокоревъ. Послѣдній, какъ мы слышали, остановилъ побѣги и вернулъ ушедшихъ, нарушивъ заключенные г. Гладинымъ съ рабочими контракты, возвышеніемъ подрядной цѣны и уменьшеніемъ уроковъ. Если уроки были дѣйствительно велики, то послѣднее распоряженіе было и практично и благодѣтельно, особенно въ настоящіе жары. Но ни какъ не можемъ признать того же за первымъ его дѣйствіемъ, тѣмъ болѣе, что увеличилъ онъ плату только въ нѣсколькихъ партіяхъ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого непрактичнаго распоряженія будетъ желаніе и всѣхъ прочихъ получить такую надбавку, а въ случаѣ справедливаго въ томъ отказа подрядчикомъ—новые побѣги, къ чему уже, какъ слышно, и приготовляются. Вообще, какъ говорятъ въ Царицынѣ, г. Кокоревъ разыгрывалъ роль благодѣтеля и думалъ болѣе о пріобрѣтеніи себѣ славнаго имени—народнаго друга, чѣмъ о пользѣ дѣла. А вѣдь какъ легко сдѣлаться другомъ и заступникомъ человѣчества на чужія деньги, хотя въ этомъ случаѣ и несовсѣмъ чужія, такъ какъ г. Кокоревъ одинъ изъ главныхъ акціонеровъ; но все же деньги, отданныя разъ компаніи, принадлежатъ не прямо уже ему одному, а слились съ другими капиталами—слѣдовательно, не можетъ онъ ими, безъ довѣренности правленія, прямо отъ себя располагать. Правда, что всѣ улучшенія и прибавленія г. Кокоревъ обѣщалъ сдѣлать на свой собственный счетъ; но о подобныхъ расходахъ въ прошломъ году—мы что-то такое читали и, если не ошибаемся, то всѣ они поступили на счетъ общества.

Удивительно, какъ г. Гладинъ, при всей своей опытности, не устроилъ старательной работы (*). Во всей Сибири, при земляныхъ работахъ на золотыхъ пріискахъ, система эта введена съ большимъ успѣхомъ. Не отвергаютъ ее также при работахъ и на другихъ желѣзныхъ работахъ. По нашему мнѣнію, система эта самая выгодная для успѣха въ дѣлѣ, для подрядчика и для рабочихъ. А когда въ дѣлѣ равно заинтересованы всѣ стороны, то и не можетъ оно идти неуспѣшно. Конечно, польза старательныхъ работъ возможна лишь при урокахъ обыкновенныхъ, не превышающихъ человѣческихъ силъ и при увѣренности, что деньги, заработанныя на старательной работѣ, уплачиваются исправно и во-время. (*Жур. для Акціонеровъ.*)

(*) Старательной работой называется право рабочаго, по окончаніи урока, работать на себя, за отдѣльную, кромѣ жалованья, плату. Напр., при земляной работѣ съ кубич. сажени вывезенной имъ земли, кромѣ уроковъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее обозрѣніе.

Наконецъ дѣло о сирійскомъ посредничествѣ рѣшено. Въ засѣданіи 3-го августа (21-го іюля) составленъ былъ парижскою конференціею протоколъ и отправленъ на конференцію кабинетовъ. Въ немъ сказано, что экспедиція будетъ отправлена по желанію самой Порты и что слѣдственно европейскія войска будутъ дѣйствовать съ общаго согласія съ Турціею. Это былъ тотъ главный пунктъ, который до сихъ поръ останавливалъ поданіе помощи восточнымъ христіанамъ. Турецкій посланникъ въ Парижѣ противился до сихъ поръ экспедиціи, ссылаясь на 9-й пунктъ парижскаго трактата 1856 года, въ которомъ сказано, что европейскія державы обязуются не вмѣшиваться во внутреннія, домашнія дѣла Порты, то есть въ ея администрацію и сношенія съ подданными. Правда, что этотъ пунктъ помѣщенъ былъ въ договоръ вслѣдствіе знаменитаго, предварительнаго хатти-гумайюна, которымъ Порта въ свою очередь торжественно обязалась улучшить положеніе христіанскихъ своихъ подданныхъ, обезпечивъ ихъ жизнь и имущество и сравнявъ ихъ въ гражданскихъ правахъ съ мусульманами. Правда, что этотъ хатти-гумайюнъ остался мертвою буквою и безъ малѣйшаго выполненія. Правда, что умерщвленіе нѣсколькихъ тысячъ христіанъ въ Сиріи нельзя уже считать *домашнимъ* дѣломъ, и что слѣдственно Европа, видя невыполненіе хатти-гумайюна, могла себя почитать совершенно свободною отъ 9-го пункта парижскаго трактата и дѣйствовать по усмотрѣнію. Но парижская конференція, чтобъ не показать турецкому фанатизму печальнаго примѣра раздоровъ и несогласій между христіанскими державами, изъ которыхъ нѣкоторыя и при видѣ явнаго нарушенія общенародныхъ правъ и человѣчества все еще защищаютъ Порту, рѣшилась и на этотъ разъ доказать свою снисходительность, принявъ условія Турціи: будто бы она сама просила этого посредничества, которое должно дѣйствовать общими съ нею силами и что когда оно кончится, то ей поручено будетъ произвести слѣдствіе и наказать виновныхъ. Въ переводѣ на христіанскій языкъ это значитъ, чтобъ оставить потомъ безъ изслѣдованія и наказанія все дѣло, какъ послѣ Джедды, и какъ теперь при розыскахъ великаго визиря. Но Порта можетъ и ошибиться въ этомъ расчетѣ. При всей своей снисходительности, Европа потребуетъ *вѣрныхъ* гарантій на будущее время, и конечно *возьметъ* ихъ.

Парижская конвенція заключаетъ въ себѣ шесть пунктовъ: 1) Посредничество продолжится только до тѣхъ поръ, покуда Порта найдетъ это нужнымъ. 2) Всѣ военныя дѣйствія и число войскъ будутъ опредѣлены заранѣе. 3) Французская экспедиція можетъ отправиться, не выжидая прочихъ контингентовъ. Кромѣ случая, какъ если турецкій посланникъ въ Парижѣ получитъ изъ Сиріи извѣстіе, по которому посредничество оказалось бы ненужнымъ. 4) Сами европейскія державы примутъ на себя расходы экспедиціи. — Сверхъ того лордъ Джонъ Россель объявилъ въ парламентѣ, что весь экспедиціонный корпусъ будетъ состоять изъ 12,000 человѣкъ, которыхъ половина выставляется Франціею, и что посредничество не будетъ продолжаться долѣе полугода. Онъ объявилъ также, что составится другой протоколъ конференціи, обязывающій Порту выполнить всѣ свои обязательства по трактату 1856 года, дабы впредь не было болѣе ничьего посредничества въ дѣлахъ Турціи.

Вотъ все дипломатическое зданіе, построенное трудами конференціи. Когда одни работаютъ, а другіе мѣшаютъ, то надобно быть и за это благодарнымъ. Какъ нынѣшнія сирійскія убійства доказали заботливость и предвѣдѣніе с.-петербургскаго кабинета, такъ будущіе факты докажутъ всю слабость и несбыточность надеждъ конференціи на исполненіе обѣщаній и обязательствъ Порты. Чего не могла или не хотѣла она сдѣлать въ четыре года съ половиною, того не будетъ и въ послѣдствіи. Народныхъ вѣрованій перемѣнить нельзя. Исламизму суждено, при первоначальномъ своемъ появленіи, или покорить весь міръ подъ власть корана, или погибнуть подъ усиліями цивилизаціи и христіанства. Долго шелъ онъ по первому пути, и былъ уже на полдорогѣ. Судьба велѣла итти назадъ, и посредничества судьбы нельзя избѣжать никакими пунктами конференціи, никакими усиліями торговыхъ друзей.

Европейскія газеты примутся теперь конечно обсуждать эти пункты конвенціи и находить въ нихъ много недостатковъ. Мы не будемъ критически разбирать ихъ, во первыхъ потому, что это безполезно, а во вторыхъ, что лучшихъ условій нельзя было имѣть по обстоятельствамъ, независящимъ отъ благонамѣренныхъ кабинетовъ. Будущія событія распорядятся можетъ быть этими пунктами гораздо лучше, нежели сдѣлали бы сами написавшіе ихъ. Не даромъ же фанатизмъ принадлежитъ къ догматамъ исламизма. Что будетъ—того онъ не избѣжитъ.

Крокеръ, который пользовался, репутаціею критика, неоднократно старался смутить молодаго оратора, но это ему не удалось, ибо, при равныхъ условіяхъ, человѣкъ, теряющійся въ мелочахъ, всегда долженъ потерпѣть неудачу противъ человѣка съ обширными взглядами.

Билль о реформѣ былъ отвергнутъ большинствомъ лордовъ. Цѣлые два года продолжалась борьба министерскаго кабинета съ торійскою оппозиціею въ нижней палатѣ и палатою лордовъ. Проведеніе реформы стоила вигамъ огромныхъ трудовъ. Явилась необходимость распустить парламентъ и собрать новый; но и въ новомъ парламентѣ лорды опять отвергли билль лорда Джонъ Росселя. Наконецъ, вслѣдствіи вмѣшательства короля, палата лордовъ уступила, билль о реформѣ получилъ королевскую санкцію и сдѣлался закономъ. Въ этомъ счастливомъ результатѣ Маколей принималъ дѣятельное участіе, и государство оцѣнило это: при новыхъ выборахъ, назначенныхъ вслѣдствіи новаго закона, Маколей большинствомъ голосовъ былъ посланъ въ парламентъ представителемъ города Лидса. Сверхъ своихъ занятій въ палатѣ общинъ, Маколей еще усердно работалъ въ пользу своихъ друзей аболиціанистовъ, расположеніе которыхъ онъ привлекъ прекрасными рѣчами, говоренными въ франк-масонской тавернѣ. Однакожь какъ ни громаденъ былъ ораторскій талантъ Маколея, онъ былъ мало способенъ къ преніямъ, потому что, не смотря на всю обширность своихъ свѣдѣній, легкость рѣчи, онъ никогда не рѣшался говорить безъ тщательнаго приготовленія. Можетъ быть намъ скажутъ, что приготовленія Маколея выражаютъ скорѣе его желаніе быть какъ можно отчетливѣе въ своихъ словахъ и яснѣе въ изложеніи своихъ мыслей, чтобы произвести большое впечатлѣніе на слушателей. Опровергать это безусловно конечно невозможно, но какъ кажется Маколей, не приготовившись, былъ далеко не такъ увлекателенъ, находчивъ какъ послѣ тщательной подготовки. Маколей не былъ тѣмъ, что англичане называютъ дебеторомъ. Дебеторомъ называется тотъ, кто во всякое время и безъ приготовленія умѣетъ отвѣчать противнику или возражать, вести пренія, угадывать настроеніе большинства и сообразоваться въ рѣчи съ этимъ настроеніемъ. Маколей былъ превосходный speaker—ораторъ, но не debater—качествъ послѣдняго ему рѣшительно недоставало, потому что, какъ мы уже замѣтили, Маколей никогда не рѣшался говорить безъ тщательнаго подготовленія. Рѣчи его были не просто парламентскія рѣчи, но скорѣе блестящія, публичныя чтенія о разныхъ политическихъ вопросахъ, короче—это были essays, говоренныя изустно, которыя однако въ чтеніи нравились гораздо болѣе. Самый видъ Маколея, какъ оратора, не внушалъ особеннаго уваженія и его голосъ не былъ привлекателенъ. Голова его лежала принужденною на плечахъ, ноги неподвижно упирались въ землю, одна рука у него была заложена за спину и въ этой натянутой позѣ, при которой только правая рука его сохраняла свободное движеніе, онъ произносилъ свои сентенціи.

Въ новомъ парламентѣ Маколей продолжалъ завоевывать себѣ славу. Въ это время О'Коннель волновалъ Ирландію. Онъ требовалъ отдѣленія Ирландіи отъ Англіи, настаивалъ на возстановленіи ирландскаго парламента, вооружался противъ стѣсненія католиковъ и противъ чрезмѣрныхъ привилегій ирландской англиканской церкви, сильно обременявшей несчастную страну. Маколей сталъ въ главѣ оппозиціи противъ отдѣленія Ирландіи, но сильно поддерживалъ министерство, задумавшее улучшить положеніе ирландскихъ католиковъ. Въ это же самое время Маколея сильно занимали дѣла остъ-индской компаніи. Въ 1833 году кончился срокъ привилегій этой компаніи. Министерство предполагало уничтожить ея торговую монополію, предоставить ей, какъ политической корпораціи, управленіе Индіею еще на двадцать лѣтъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и усилить верховный контроль остъ-индскаго вѣдомства надъ ея мѣрами. Маколей произнесъ по этому случаю рѣчь, въ которой поддерживалъ билль министерства. Вскорѣ послѣ этого онъ получилъ отъ лорда Грея назначеніе быть президентомъ остъ-индскаго контрольнаго бюро (Board of Control).

Въ 1834 г. Маколей оставилъ свое мѣсто въ палатѣ и отправился въ Индію въ должности члена индійскаго верховнаго совѣта. Столь неожиданное рѣшеніе возбудило крайнее изумленіе всѣхъ друзей Маколея, которые ожидали отъ него блестящей политической карьеры. Принять такое назначеніе, удалиться въ Индію, значило еще въ силѣ мужества отказаться отъ политической жизни. Но что побудило Маколея принять такое назначеніе? Какъ кажется, къ этому побудили его денежныя выгоды, такъ такъ пробыть въ Индіи нѣсколько лѣтъ въ этой должности было достаточно для пріобрѣтенія значительнаго состоянія; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что принятіе подобнаго мѣста было со стороны Маколея добровольнымъ отреченіемъ отъ высокаго положенія въ политической сферѣ. Вѣроятно Маколей самъ сознавалъ, что онъ больше историкъ, чѣмъ государственный человѣкъ; что дарованія его болѣе годятся для всего человѣчества, чѣмъ для его партіи въ парламентѣ и министерствѣ. Дѣйствительно, Маколей не оправдалъ всѣхъ надеждъ, возложенныхъ на него его политическими друзьями. Виги предполагали найдти въ немъ втораго Фокса или по крайней мѣрѣ втораго Борка, но Маколей не былъ ни тѣмъ ни другимъ: онъ украшалъ собою партію виговъ, но не былъ дѣятельнымъ вождемъ ея.

Впрочемъ должность въ Индіи могла воспламенить честолюбіе Маколея. Онъ назначался не просто членомъ верховнаго совѣта, но членомъ по юридической части, которому поручено было составить новый кодексъ законовъ для Индіи. Онъ имѣлъ четырехъ помощниковъ, раздѣлявшихъ съ нимъ его труды. Такимъ образомъ спеціяльное назначеніе Маколея увольняло его отъ всякаго участія въ администраціи. Однако Маколей не совсѣмъ оправдалъ свое назначеніе: уголовный кодексъ, составленный имъ, безъ сомнѣнія, былъ трудъ огромный, и теоретическія его достоинства несомнѣнны, но въ практическомъ отношеніи онъ оказался безполезнымъ. Кодексъ Маколея произвелъ болѣе удивленія въ Англіи, чѣмъ повиновенія въ тѣхъ, для кого онъ былъ написанъ, потому что индійцы еще не на столько образованы, чтобы управляться такимъ кодексомъ. Уложеніе Маколея заключаетъ въ себѣ около 26 главъ, раздѣленныхъ на статьи числомъ до 500. Между ними было одно постановленіе, особенно ненавистное для живущихъ въ Индіи англичанъ, такъ что они дали ему названіе *«чернаго закона»* (Black Act). Въ силу этого закона отмѣнялось право аппеляціи отъ мѣстныхъ судовъ къ верховному суду въ президентствѣ. Прежде этимъ правомъ пользовались исключительно европейцы, а теперь предлагалось сравнять ихъ въ этомъ правѣ съ туземцами, предоставивъ какъ тѣмъ, такъ и другимъ извѣстное право апелляціи, но только къ высшимъ провинціяльнымъ судамъ. Маколей провелъ въ Индіи четыре года. Живя тамъ, онъ написалъ два лучшихъ essays, о *Клейвѣ* и *Варренъ-Гастингсѣ*. Ничто не можетъ быть искуснѣе его обозрѣній, живописнѣе его разсказа, справедливѣе его удивленія къ людямъ, соединеннаго съ осужденіемъ ихъ дѣяній. Опыты эти будутъ всегда самыми популярными изъ всѣхъ сочиненій Маколея!....

Въ 1838 году Маколей вернулся изъ Индіи съ разстроеннымъ здоровьемъ отъ тамошняго климата, но не смотря на это онъ опять вступилъ въ 1839 году въ парламентъ, былъ избранъ членомъ отъ Эдинбурга и въ томъ же году получилъ отъ лорда Мельборна мѣсто въ кабинетѣ и должность военнаго министра. Въ этой должности Маколей пробылъ два года, до самаго паденія министерства виговъ, вытѣсненнаго сэромъ Робертомъ Пилемъ, которому удалось образовать изъ обломковъ старой партіи торіевъ новую большую консервативную партію, составившую впослѣдствіи сильную оппозицію въ парламентѣ. Министерству виговъ было трудно бороться съ противниками; тогда представитель виговъ въ министерствѣ, лордъ Мельборнъ, для подкрѣпленія падавшей силы и популярности кабинета, пригласилъ Маколея къ участію въ правленіи, давъ ему должность военнаго министра. Состоя въ этой должности, Маколей написалъ свою поэму о древнемъ Римѣ, и вообще можно сказать, что это время было самою блестящею эпохою его частной и политической жизни. Не смотря на всѣ усилія, министерство виговъ пало; явился Робертъ Пиль, сторону котораго Маколей принялъ только тогда, когда Робертъ Пиль сдѣлалъ поворотъ къ либеральной политикѣ. До 1845 г. Маколей имѣлъ огромный успѣхъ; но когда въ этомъ году онъ подалъ голосъ въ пользу денежной субсидіи для католической семинаріи въ Мейнутѣ, то сильно разсердилъ этимъ своихъ избирателей эдинбурговъ, самыхъ упорныхъ пресвитеріанцевъ. Въ слѣдующемъ году министерство Роберта Пиля замѣнилъ новый кабинетъ съ лордомъ Джонъ Росселемъ, приверженцемъ партіи виговъ. Въ этомъ новомъ министерствѣ Маколей получилъ мѣсто генералъ-казначея (paymaster general). Въ 1847 году, по окончаніи семилѣтняго срока парламенту, открылись новые выборы, и Маколею на этотъ разъ былъ предпочтенъ какой-то неизвѣстный фабрикантъ. Эдинбургскіе пресвитеріанцы отмстили Маколею за билль въ пользу Мейнутской семинаріи. Это была, кажется, первая видимая неудача на жизненномъ поприщѣ Маколея! Онъ оставилъ политическую арену и удалившись сталъ заниматься исторіею, первые два тома которой вышли въ 1848 году; два слѣдующіе—въ 1855, когда онъ снова и уже въ послѣдній разъ, вслѣдствіи разстроеннаго здоровья, долженъ былъ оставить свою парламентскую должность. Въ 1852 году эдинбургцы раскаялись въ слишкомъ опрометчивомъ поступкѣ и снова избрали Маколея своимъ представителемъ въ парламентѣ. Въ этотъ разъ Маколей не долго оставался въ парламентѣ, боль: сердца мѣшала ему говорить рѣчи и онъ, по предписанію докторовъ, долженъ былъ избѣгать всякаго волненія. Сойдя съ политическаго поприща, Маколей исключительно посвятилъ себя продолженію начатой исторіи. Въ 1857 году Маколей былъ возведенъ въ званіе пера. Дѣятельно занимаясь своимъ трудомъ, Маколей однако непереставалъ слѣдить съ самымъ живымъ интересомъ за всѣмъ, что происходило въ политическомъ мірѣ. Война италіянская сильно занимала его; онъ какъ истый либералъ оказывалъ самое горячее сочувствіе къ судьбѣ Италіи, онъ желалъ свободы италіянцевъ. Но это историческое событіе было послѣднимъ, которое привлекало мысли Маколея: битва при Сольферино, въ сущности далеко не разрѣшившая цѣль войны, служила для Маколея какъ бы финаломъ той кровавой драмы, за которою онъ слѣдилъ съ такимъ напряженнымъ вниманіемъ. Въ послѣднихъ дняхъ декабря прошлаго года Маколей отправился въ Кенигстонъ, въ семью сестры своей леди Тревельянъ, чтобы провести тамъ, по англійскому обычаю, праздникъ Рождества. Здѣсь онъ неожиданно для всѣхъ скончался тихо, спокойно, безъ всякихъ страданій. Маколею было 59 лѣтъ, онъ даже не достигъ того возраста, когда человѣкъ начинаетъ дряхлѣть... 9 декабря Маколей похороненъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ и прахъ этого великаго человѣка лежитъ у подножія статуи Аддисона.....

Представивъ краткій біографическій очеркъ Маколея, мы заранѣе просимъ у читателя снисхожденія за неполноту фактовъ. Впрочемъ еще невозможно, вскорѣ послѣ смерти, представить полную біографію человѣка, дѣйствія котораго были такъ многосторонни и такъ полны самаго глубокаго смысла. Мы сдѣлали этотъ небольшой очеркъ только изъ сознанія, что на каждомъ русскомъ періодическомъ изданіи лежитъ непремѣнная обязанность сказать свое слово о величайшемъ историкѣ XIX вѣка. Имя Маколея должно вселять въ каждомъ образованномъ человѣкѣ полное къ себѣ благоговѣніе, а порицать могутъ только тѣ.... впрочемъ порицателямъ Маколея здѣсь нѣтъ мѣста, а если и есть такіе, то они не стоятъ даже самаго снисходительнаго вниманія!.....

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 30-го (18-го) іюля.* (Nord). Политическое положеніе дѣлъ не подвигается впередъ. Только сегодня и завтра конференція будетъ имѣть опять засѣданіе по сирійскому вопросу. Общественное мнѣніе день ото дня становится нетерпѣливѣе, и обвиняетъ въ медленности не столько Турцію, сколько Англію. Всѣ говорятъ, что нарочно разочтено, чтобъ дать время Фуаду-пашѣ исполнить обѣщанія Порты, то есть, чтобъ друзы, насытясь убійствами и добычею, испугались слуховъ о европейскомъ посредничествѣ и покорились прежнимъ начальствамъ. При послѣднемъ засѣданіи уполномоченные не успѣли еще согласиться во всемъ. Турецкій кабинетъ до нельзя устранялъ посредничество. Это упорство было столь безразсудно, что даже Англія принуждена была принять сторону большинства. Вмѣстѣ съ тѣмъ нидерландское правительство разослало циркуляръ всѣмъ кабинетамъ, что по случаю умерщвленія консула его въ Дамаскѣ, оно отправляетъ туда нѣсколько военныхъ судовъ и условится съ Франціею о совокупномъ дѣйствіи. Наконецъ удивительнѣе всего, что Morning-Post рукоплещетъ посредничеству, противъ котораго возставалъ до сихъ поръ съ такою силою. Теперь выставляетъ Post посредничество въ видѣ развитія всеобщаго согласія Европы и въ особенности Франціи и Англіи.

— (N. Pr. Ztg.) Въ послѣднее время произошло въ парижской арміи много самоубійствъ. Военный министръ издалъ 28-го числа дневной приказъ, въ которомъ сказано, что «какія бы причины ни побуждали къ самоубійству, но оно столь же мало доказываетъ мужества, какъ достоинства, противорѣча не только заповѣдямъ Божіимъ, но и законамъ чести. Нѣкогда Наполеонъ I въ подобныхъ же обстоятельствахъ сказалъ въ своемъ дневномъ приказѣ, что самоубійца похожъ на солдата, который наканунѣ битвы бѣжитъ со своего поста».

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 30-го (18-го) іюля.* (Nord). Daily News пишетъ о теплицскомъ свиданіи: «Тѣ, которые въ прошломъ году въ это же время упрекали Пруссію за ея нейтралитетъ и предсказывали ея паденіе, теперь видятъ всю свою ошибку. Въ послѣднее время принцъ-регентъ былъ предметомъ самаго лестнаго вниманія со стороны своихъ великихъ сосѣдей. Вся Германія привѣтствуетъ теперь свиданіе австрійскаго императора съ прусскимъ принцемъ-регентомъ. Хотя свиданія между государями рѣдко приносятъ пользу народамъ, но тутъ исключительный случай. Оба народаправителя чувствуютъ какъ нужно взаимное согласіе въ затруднительныя минуты. Принцъ-регентъ доказалъ уже свою искренность и прямодушіе къ народу. Но со стороны Франца-Іосифа этого вовсе еще не видать. Да и новый его государственный совѣтъ не похожъ на что либо конституціонное. Даже вѣнскія газеты сознаются, что въ немъ нѣтъ ни искры представительности и что онъ вовсе не олицетворяетъ народъ. Очень естественно, что при теплицскомъ свиданіи было говорено о взаимномъ между собою союзѣ двухъ великихъ германскихъ державъ. Только въ подобныхъ случаяхъ Австрія всегда привыкла требовать гарантій своимъ владѣніямъ, но Пруссія никакъ не согласится на это. Принцъ-регентъ понимаетъ, что самостоятельная Италія составляетъ тоже важную гарантію для Европы».

— Лордъ Джонъ Россель объявилъ вчера въ парламентѣ, что въ Сирію отправится англійскій коммисаръ, къ которому присоединятся коммисары и прочихъ державъ вмѣстѣ съ турецкими. Это значитъ, что матеріяльное и дипломатическое посредничество всей Европы признано необходимымъ. Россія указала уже на эту необходимость, Франція предложила посредничество, и Европа приняла его.

— На дняхъ императоръ Наполеонъ прислалъ королевѣ Викторіи собственноручное письмо, о которомъ Morning-Post говоритъ: «Дружественныя слова сосѣда всегда пріятны, а особливо если онъ можетъ доказать свои добрыя намѣренія и дѣлами довершить наше удовольствіе. Въ Лондонѣ получено, какъ говорятъ, письмо, которое каждый англичанинъ встрѣтитъ радостно, потому что въ немъ выражено искреннее желаніе союза съ требованіемъ, чтобъ Англія и Франція приняли одну общую политику какъ по дѣламъ Сиріи, такъ и Италіи. Это требованіе заслуживаетъ все наше вниманіе, въ особенности же видя, что двѣ линіи дѣйствій, которыя намъ предлагаютъ, состоятъ въ сохраненіи цѣлости и независимости Турціи, а въ Италіи устраненіе отъ всякаго посредничества. Если прибавить къ этому, что въ письмѣ изложены, при миролюбивыхъ увѣреніяхъ, относительныя исчисленія сухопутныхъ и морскихъ силъ Франціи, то очевидно, что этотъ документъ весьма важенъ. Мысль, руководившая перомъ августѣйшаго составителя письма, состояла въ сохраненіи мира Европы, въ развитіи коммерческихъ средствъ Франціи и въ сохраненіи общаго согласія въ политическихъ дѣйствіяхъ двухъ западныхъ державъ».

— Limerik Examiner обнародовалъ слѣдующее письмо, полученное редакціею изъ кабинета императора Наполеона: «М. г. Когда газеты какой либо державы стараются не признавать, искажать и клеветать намѣренія иностраннаго государя, то нѣтъ ничего утѣшительнѣе и пріятнѣе, какъ видѣть, что искусный и безпристрастный писатель защищаетъ его. Вы, м. г., были этимъ писателемъ. Вы обнаружили рѣдкое достоинство тѣмъ, что, вопреки всеобщему увлеченію, представили ложнымъ истолкованіямъ добросовѣстное сужденіе и возгласамъ злонамѣренности, голосъ спокойствія. А потому успѣхъ мало по малу увѣнчалъ ваши усилія, и если заблужденіе не совсѣмъ еще исчезло, то оно очень уже ослабло, потому что истина всегда придаетъ силы тому, кто ею одушевленъ. Съ истиннымъ удовольствіемъ представлялъ я императору ваши статьи, напечатанныя въ уважаемой всѣми газетѣ, и его величество былъ вполнѣ признателенъ за нихъ, поручивъ мнѣ выразить вамъ всѣ свои искреннія чувства. Примите и пр. Мокоръ, секретарь императора. Г. Горнету, издателю Limerik, Tipperary et Water ford Examiner.»

— Агенты Гарибальди купили въ Англіи еще прекрасный корабль для сицилійскаго флота, а именно паровую яхту «*Лондонъ*», ходившую до сихъ поръ между Діеппомъ и Брейтономъ. Она продана за 8,000 ф. стерл., и будетъ называться «Гарибальди».

— Morning-Post чрезвычайно недовольна статьями Times, одобряющими сирійскую экспедицію и говоритъ: «Times поетъ Partant pour la Syrie (пѣсня, сдѣлавшаяся французскимъ гимномъ), и Constitutionnel благодаритъ ее за сочувствіе. Но неужели французы вѣрятъ Times? Кто не помнитъ ея статей 1853—1854 г.? Сперва она смѣялась надъ независимостью Турціи и требовала присоединенія ея къ Россіи; потомъ была смертельнымъ врагомъ этой державы. Въ 1859 г. говорила она, что италіянцы трусы и не заслуживаютъ быть свободными, а теперь восхваляетъ ихъ мужество и мысль о единствѣ Италіи. Еще недавно пугала она всѣхъ вторженіемъ французовъ въ Англію, а теперь хвалитъ экспедицію ихъ въ Сирію. Посмотрите, если она же вскорѣ не скажетъ: «Да зачѣмъ пустили туда эту экспедицію?»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Patrie увѣряетъ, что Гарибальди, будучи предупрежденъ особенною депешею, что адъютантъ короля Виктора-Эммануила, графъ Литта-Модиньяни, отправленъ къ нему съ собственноручнымъ его письмомъ, рѣшился выждать пріѣзда его, прежде нежели сдѣлать нападеніе на Мессину.

— Въ офиціяльной сардинской газетѣ 27-го іюля пишутъ. «Сраженіе при Милаццо рѣшилось въ пользу Гарибальди нѣсколькими ротами тосканцевъ и ломбардцевъ. Они напали на неаполитанцевъ при кликахъ: «савойскій домъ!» Непріятель потерялъ 500 убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ. У Гарибальди убито 50 человѣкъ, 100 ранено и 17 захвачено въ плѣнъ. Многіе изъ жителей, приверженные къ Бурбонамъ вмѣстѣ съ жандармами, лили изъ оконъ на Гарибальди горячее масло и кипятокъ. Женевскіе карабинеры много пострадали отъ этого. По взятіи Милаццо, Гарибальди разстрѣлялъ 30 жителей и жандармовъ.—Гарибальди лично предводилъ войскомъ своимъ. Онъ былъ пѣшкомъ и въ ручной схваткѣ убилъ одного неаполитанскаго всадника. Начальникъ колонно-вожатыхъ, Миссори, былъ во все время подлѣ него и не разъ долженъ былъ употреблять свой револьверъ.»

— Туринскія газеты опровергаютъ, чтобъ переговоры между Неаполемъ и Сардиніею такъ сильно подвинулись впередъ, какъ всѣ говорятъ. Они только начаты. Неаполитанскіе уполномоченные не получили еще никакихъ измѣненій въ инструкціяхъ. Но не смотря на эту медленность, друзья италіянской свободы могутъ вполнѣ надѣяться, что она восторжествуетъ.

— Opinion National сообщаетъ сущность письма, писаннаго Викторомъ-Эммануиломъ къ Гарибальди: «Генералъ! Вы знаете, что я не одобрялъ вашей экспедиціи и былъ совершенно чуждъ ей; но теперь при важныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находится Италія, я почитаю долгомъ войти въ прямыя сообщенія съ вами.

«Если неаполитанскій король согласится совершенно очистить Сицилію, или добровольно откажется отъ всякаго дѣйствія, формально обязавшись не употреблять никакого понужденія надъ сицилійцами, чтобъ они вполнѣ были свободны выразить свое желаніе о формѣ правительства своего, то я полагаю, что благоразумно будетъ и вамъ отказаться отъ всякаго дальнѣйшаго предпріятія противъ Неаполя. Въ противномъ случаѣ я предоставлю себѣ полную свободу дѣйствій и не буду дѣлать вамъ болѣе никакихъ замѣчаній касательно вашихъ предпріятій».

— Opinion пишетъ, что неаполитанское правительство, намѣревавшееся сперва очистить совершенно Сицилію, отмѣнило это рѣшеніе.

— Гавасская кореспонденція объявляетъ о вступленіи Гарибальди въ Мессину; но какъ это случилось, ни слова не говоритъ.

— Генералъ Нунціанте подалъ наконецъ въ отставку и отправился въ Мальту, гдѣ товарищь его, Кампанья, умерщвленъ былъ тремя ударами кинжаловъ на другой же день своего пріѣзда. Три неаполитанца нарочно поѣхали за нимъ съ этимъ намѣреніемъ, и газета *Арлекино* объявила объ этомъ заранѣе. Кинжалы остались въ нанесенныхъ ранахъ и съ надписью «Неаполь, 1860 г.» Объявленіе объ этомъ раздаютъ по улицамъ Неаполя. Говорятъ, что многія лица изъ камарильи тоже уѣзжаютъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ Patrie сказано, что конвенція, подписанная между Гарибальди и генераломъ Клари, прекратитъ военныя дѣйствія во всей Сициліи. Обѣ воюющія стороны сохраняютъ занимаемыя имъ позиціи.

— Въ газетѣ Nord пишутъ, что изъ Кронштадта отправляется русская эскадра въ сирійскія воды. Она состоитъ изъ трехъ паровыхъ фрегатовъ: 60 пушечнаго «Генералъ-Адмиралъ», недавно построеннаго въ Америкѣ, «Громобой» и «Олегъ».

— Лордъ Джонъ Россель объявилъ въ засѣданіи парламента 31-го іюля, что лордъ Дюфференъ отправляется въ Сирію англійскимъ коммиссаромъ для устройства тамошнихъ дѣлъ. Прочія державы, а въ томъ числѣ и Турція, тоже отправятъ туда комиссаровъ.

— Times говоритъ, что Франція старалась сблизиться съ каждою изъ трехъ великихъ державъ европейскаго материка, и попытка эта принята была холодно. Теперь она обращается къ Англіи. Франція и Англія должны дѣйствовать вмѣстѣ для защиты національностей. Это ихъ настоящая политика. Только Франція должна дѣйствовать сухимъ путемъ, а Англія моремъ. Силы же обѣихъ равны будутъ силамъ всей земли.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ЧТО МНѢ ПИТЬ?

ВОДКУ, ВИНО, ПИВО, ИЛИ ВОДУ, ЧАЙ КОФЕ, ИЛИ ШОКОЛАДЪ?

Современный взглядъ на пользу и вредъ этихъ напитковъ. Ясное и опредѣленное указаніе къ предпочтительному употребленію онаго или другаго напитка, сообразно тѣлосложенію, темпераменту, возрасту и образу жизни. Соч. Д—ра Коха, М. 1860 г. Ц. 75 коп., съ перес. 1 руб.

О СУЩЕСТВЕННЫХЪ СВОЙСТВАХЪ ЗОЛОТУШНОЙ БОЛѢЗНИ

и средствахъ узнавать и пользовать оную. Соч. Х. В. Гуфеланда, перев. съ нѣмец. Изд. 2-е. М. 1857 г. Ц. 75., съ перес. 1 руб.

О ТѢЛЕСНЫХЪ И ДУШЕВНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ,

происходящихъ отъ онаніи и леченіе ихъ помощію правилъ гигіеническихъ и холодной воды. Соч. Шт. Л. Краснопольскаго. Изд. 4-е. Спб. 1859 г. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 30 коп.

ГИДРОЯТРІЯ.

Руководство къ правильному употребленію воды при леченіи болѣзней по способу Присница. Составлена Е. Венцелемъ. Спб. 1846 г. Ц. 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ,

или реперторіумъ главнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время. Составитъ Д—ръ Іоганъ Енгертъ. Перев. М. К. Розенблюма. Спб. 1860 г. Ц. 4 руб., съ пер. 5 руб.

ПРАКТИЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

къ постройкѣ фабричныхъ и жилыхъ строеній и къ составленію для нихъ проектовъ и смѣтъ. Составленное А. Р. Съ 8-ю таблицами чертежей. М., 860 г. Ц 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПОЛНОЕ КАРМАННОЕ РУКОВОДСТВО

КЪ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ХИМІИ

С. К. Лемана, съ шестаго изданія, перевелъ Петръ Бобарыкинъ. 3 части Спб., 1859 г. Ц. 3 р., съ пер. 4 р.

ВВЕДЕНІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ ХИМІИ

по унитарной системѣ Шарля Жерара. Переводъ Аверкіева и П. Алексѣева съ чертежами въ текстѣ). Спб., 1859 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ

для женскихъ учебныхъ заведеній А. Горизонтова. Со множествомъ политипажныхъ рисунковъ. Спб., 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р., 50 к.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

къ усовершенствованію сельскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣРя м сіи, съ одиннадцатью въ текстѣ напечатанными рисунками и четырос-я литографированными таблицами чертежей. Николая Абашева (2-е изданіеь Спб., 1859 г., Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.,

МАРШРУТНАЯ КНИЖКА

съ принадлежащею къ ней нумерною картою въ 16-ю д. л. Спб., 1860 Ц. въ бум. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ футлярѣ съ картою, наклеенною на холстѣ, ц. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Суббота, 30-го іюля.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ ЕРЕМЕЕВА

на Невскомъ проспектѣ

№ 62.

TABLE D'HOTE.

1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.

MENU.

Сегодня, въ субботу, 30-го іюля, ровн[illegible] въ 5 часовъ.

$\frac{1}{2}$ bout. de vin.

Consommé de laitue fargi

Petites bouchées aux queues d'Ecrevisse

Iambon au vin de madére

Pain de Gibier Strasbourgeois

Roti melé

Groque-en-bouche

Cafè.

ОТЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Съ 5-го іюня, въ теченіе лѣтняго сезона 1860 г., поѣзды будутъ отправляться по слѣдующему росписанію. По будничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербугъ по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{2}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{2}$. 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.- Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и 10 ч. по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. и прямо въ Павловскъ пополудни въ 4, $6\frac{1}{2}$, и 11 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{4}$, $5\frac{1}{4}$, 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, 5, $6\frac{3}{4}$ ч. изъ Павловска прямо въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) въ 10 и 12 ч. вечера 12 позже, если, по значительному стеченію публики, встрѣтится 12 томъ надобность изъ Павловска въ Царское Село въ $10\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{4}$ ч. вечера. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ поѣзды отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Турунов*ъ.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 164. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 31-ГО ІЮЛЯ. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 28-го и 29-го и дополненія къ Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ 20 и 26 Іюля 1860 года.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Москва. — Симферополь.—Эривань.—Московско-Нижегородская линія желѣзной дороги. —Вильно.—Самара.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: По поводу тридцатилѣтней годовщины въ царствованіе бельгійскаго короля Леопольда I, праздованной 21-го іюля.—Восточный вопросъ.—Телеграфическія депеши.—Пруссія.—Австрія.—Великобританія. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: И то и се.—Московская хроника.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Іюля 28-го дня 1860 года.

Производятся за отличіе по службѣ, изъ Маіоровъ въ Подполковники. По Пѣхотѣ. Дежурный Штабъ-Офицеръ Штаба 5-го Армейскаго Корпуса, состоящій по Армейской Пѣхотѣ **Стебутъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. Замосцскаго Пѣхотнаго полка **Кіяницынъ**. 13-го Стрѣлковаго баталіона **Зеленецкій**.

Назначается. 4-го резервнаго баталіона Казанскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Штабсъ-Капитанъ **Гамбурцевъ**—Старшимъ Адъютантомъ Штаба Резервовъ Армейской Пѣхоты.

Переводятся. Охотскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Маковскій** — въ Малороссійскій Драгунскій Принца Альберта Прусскаго полкъ, съ назначеніемъ Дивизіоннымъ Гевальдигеромъ 7-й Легкой Кавалерійской дивизіи. По Артиллеріи. Командиръ 3-й Сводной Резервной Конно-Артиллерійской батареи, Подполковникъ **Мясоѣдовъ** — въ Конно-Артиллерійскую Батарейную № 1-го батарею, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. По Корпусу Флотскихъ Штурмановъ. Подпоручикъ **Кухинъ**—въ 6-ю Сводную Резервную Артиллерійскую бригаду.

Увольняются отъ службы: За раною. По Пѣхотѣ. Ладожскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Вейзенъ**, Капитаномъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Полковникъ **Черняевъ**, Генералъ-Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Пѣхотныхъ полковъ: Нижегородскаго, Поручикъ **Ватторть**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Кременчугскаго, Капитанъ **Бутовичъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Бутырскаго, Подпоручикъ **Смыковъ**, Поручикомъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Протасовъ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада.

Утверждается конфирмація. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Генералъ-Адъютанта Князя Орбеліани 2-го, надъ Офицерами бывшаго Донскаго Казачьяго № 10-го полка: Есауломъ **Машлыкинымъ**, Сотникомъ **Семенченковымъ** и состоящимъ прикомандированнымъ къ тому полку Прапорщикомъ **Гассанъ-Джафаръ-Юзбаши-Оглы**, изъ которыхъ **Машлыкинъ** и **Семенченковъ**, за разныя злоупотребленія по водворенію контрабанды, разжаловываются въ казаки, а **Гассанъ-Джафаръ-Юзбаши-Оглы**, за участіе въ сихъ преступленіяхъ, исключается изъ службы.

Іюля 29-го дня 1860 года.

Производятся въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. Костромскаго Пѣхотнаго полка, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны **Гринкевичъ**, со старшинствомъ съ 19-го Марта сего года.

Назначаются. По Артиллеріи. Командиръ 5-го Армейскаго Корпуса, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Артиллеріи **Безакъ**—Командиромъ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, Оренбургскимъ и Самарскимъ Генералъ-Губернаторомъ, съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Адъютанта. По Пѣхотѣ. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ **Баронъ Врангель 2-й**—Командующимъ 5-мъ Армейскимъ Корпусомъ, съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Адъютанта. По Кавалеріи. Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Полковникъ **Башмаковъ**—Помощникомъ Окружнаго Генерала 8-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ Поручиковъ Днѣпровскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитаномъ, **Ермоловъ**—въ Митавскій Гусарскій Его Величества Короля Виртембергскаго полкъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Лейбъ-Гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка Подпоручикомъ, **Лейфнеръ**—въ этотъ полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Сибирскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ награжденіемъ чиномъ Губернскаго Секретаря, **Путято**—въ этотъ полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся. Пѣхотныхъ полковъ: Подольскаго, 4-го резервнаго баталіона, Капитанъ **Ковалевскій**—въ Полтавскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, Прапорщикъ **Флери**—въ Изюмскій Гусарскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго полкъ, съ переименованіемъ въ Корнеты. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Ярославскаго, Прапорщикъ **Сабо**—въ 4-й резервный баталіонъ Софійскаго Пѣхотнаго полка. Калужскаго, Прапорщикъ **Огневъ** въ Камчатскій Пѣхотный полкъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Генералъ-Маіоръ **Лубяновскій**, за границу, на два съ половиною мѣсяца. По Гарнизонной Артиллеріи. Состоящій въ штатѣ С.-Петербургской Полиціи, числящійся по Гарнизонной Артиллеріи Прапорщикъ **Яблонскій**, для излеченія болѣзни, въ разныя губерніи Россіи, на 4 мѣсяца, съ отчисленіемъ изъ штата Полиціи и съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Отъ службы, за болѣзнію. По Внутренней Стражѣ. Баталіоновъ Внутренней Стражи: Владимірскаго, Подпоручикъ **Ермолинскій**, Поручикомъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Тульскаго, Капитанъ **Вершовъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Гродненскаго, Штабсъ-Капитанъ **Стоговъ**, съ пенсіономъ одной трети оклада. Начальникъ Бобринецкой Этапной команды, Капитанъ **Заикинъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

ДОПОЛНЕНІЯ
къ Высочайшему приказу отданнымъ:
Іюля 20-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, на произведенномъ сегодня утромъ ученьи всей Гвардейской Кавалеріи съ принадлежащею ей Конною Артиллеріею, къ душевному Своему удовольствію изволилъ найти это отборное войско въ превосходнѣйшемъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи и порядкѣ, и всѣ движенія и построенія, исполненными съ примѣрными: вниманіемъ, пылкостію, спокойствіемъ и совершеннымъ знаніемъ всѣми чинами своего дѣла.—Относя блистательное состояніе означенныхъ войскъ къ неусыпной дѣятельности и заботливости Начальствующихъ лицъ,—Его Величество изъявляетъ за это всѣмъ имъ искреннюю благодарность; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ по 50 коп. сер. на человѣка.

Іюля 26-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, на бывшемъ сего числа въ Петергофѣ ученьи отряду Военно-Учебныхъ Заведеній, изволилъ найти оный въ отличномъ состояніи и произведенныя имъ движенія и построенія исполненными весьма хорошо. За что Его Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе Начальствующимъ лицамъ.

От Комитета о Раненыхъ объявляется отставному рядовому Денису Ткаченкѣ, находившемуся на жительствѣ въ г. Харьковѣ и по увѣдомленію мѣстнаго начальства на жительствѣ тамъ не оказавшемуся, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *31-го іюля.*

Москва. *17-го іюля*, въ 6½ часовъ пополудни, Рогожской Части 1 квартала, во 2-й Рогожской улицѣ, при домѣ ямщичихи Екатерины Ширяевой загорѣлся деревянный крытый тесомъ сарай съ сѣномъ, занимаемый живущимъ въ томъ домѣ и торгующимъ лошадьми Московскимъ мѣщаниномъ Егоромъ Тимоѳеевымъ, а потомъ и деревянный домъ ея, Ширяевой, съ котораго пламя, при сильномъ вѣтрѣ и послѣ продолжавшейся довольно долгое время засухи, вдругъ распространилось на сосѣдніе деревянные дома ямщиковъ Рогожской слободы, Никиты и Сергѣя Ершовыхъ, Андрея Кротова, Авдотьи Ломакиной и другихъ съ такою быстротою, что не было возможности жителямъ спасать свое имущество.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Вступленіе.—Необыкновенная свадьба, сюжетъ для драмы въ современномъ вкусѣ.—Петербургскій тюремный замокъ.—Тюремный пріютъ, арестанты и арестантки.—Внутренній видъ тюрьмы и уходъ за ней.—Впечатлѣнія. — Нѣсколько подробностей о Маріинскомъ театрѣ.—Участвовавшіе въ его постройкѣ и отдѣлкѣ.—Неизвѣстныя публикѣ картины А. А. Иванова.

Изъ дальнихъ странствій возвратясь, снова принимаюсь я за еженедѣльныя бесѣды съ вами, снисходительные читатели мои. О томъ, гдѣ я былъ и что я видѣлъ—вы не узнаете, потому что я не вывезъ изъ моей кратковременной поѣздки ни одного впечатлѣнія, заслуживающаго вашего вниманія. Да и надоѣли ужь вамъ, я думаю, всѣ эти путевыя замѣтки, впечатлѣнія, письма съ дороги, которыя наводняютъ наши повременныя изданія каждое лѣто, съ тѣхъ поръ, какъ выѣздъ за границу сдѣлался свободнѣе, и поѣздка по нѣкоторымъ русскимъ губерніямъ, какъ напримѣръ, по приволжскому краю, удобнѣе. Нѣтъ, мы опять будемъ бесѣдовать съ вами о *томъ и о семъ*, преимущественно же о Петербургѣ и его жизни.

Какъ Чацкій попалъ прямо съ корабля на балъ, такъ я попалъ прямо на свадьбу; да еще на какую! Я увѣренъ, что немногимъ изъ моихъ читателей случалось видѣть такія свадьбы.

Представьте себѣ небольшую, довольно высокую церковь, въ которой, не смотря на полдень, господствуетъ полусвѣтъ; это оттого, что вокругъ всей церкви идутъ въ два яруса галлереи, колонны которыхъ нѣсколько заслоняютъ окна. Невѣста, дѣвушка, какъ мнѣ показалось, лѣтъ двадцати, съ замѣчательно-энергической физіономіей; она въ шелковомъ платьѣ, въ бѣломъ кисейномъ покрывалѣ, съ букетомъ бѣлыхъ цвѣтовъ на груди; женихъ въ довольно щеголеватой черной одеждѣ, лѣтъ тридцати, съ лицемъ мало выразительнымъ, на которомъ довольно ясно, однакоже, было написано удовольствіе; шаферы въ черныхъ фракахъ и перчаткахъ; посаженый отецъ, мать—все какъ слѣдуетъ. До сихъ поръ нѣтъ еще ничего такого, что могло бы оправдать мои слова о томъ, что немногимъ изъ моихъ читателей удавалось видѣть такія свадьбы. Необыкновенна она потому, что происходила въ церкви С.-Петербургскаго тюремнаго замка; что вѣнчался одинъ изъ заключенныхъ, съ дѣвушкою вольною, вышедшей за него по любви. Онъ преступникъ не важный; но уже въ четвертый разъ содержится въ тюрьмѣ. Онъ былъ сосланъ на жительство въ одинъ изъ сѣверныхъ городовъ, три раза убѣгалъ оттуда въ Петербургъ и каждый разъ попадалъ въ тюрьму. Онъ зналъ, что ему не миновать рукъ здѣшней полиціи и все-таки убѣгалъ, чтобъ повидаться съ своей возлюбленной.—Теперь бѣгать не будете? спросилъ его редакторъ нашей газеты, бывшій его посаженымъ отцомъ.

— Теперь зачѣмъ же, отвѣчалъ съ улыбкою новобрачный.—Молодыхъ поздравили съ бокалами въ рукахъ, они пробыли нѣкоторое время съ своими немногочисленными гостями въ комнатѣ смотрительницы за пріютомъ, учрежденнымъ въ самой тюрьмѣ для дѣтей преступниковъ и найденышей; за тѣмъ, его отвели обратно въ отдѣленіе, а она уѣхала домой. Онъ приговоренъ къ высылкѣ на жительство въ какой-то отдаленный городъ и будетъ отправленъ туда на дняхъ; она послѣдуетъ за нимъ....

Какая богатая канва для романа, неправда-ли? Стоя въ церкви, я попеременно всматривался то въ лице невѣсты, то въ лице жениха, и въ головѣ моей создавалась одна изъ невѣдомыхъ обществу драмъ, весьма нерѣдко разыгрывающихся въ средѣ его. Казалось мнѣ, что заключенный—жертва людскихъ предразсудковъ, преступникъ невольный, приведенный къ преступленію неудержимой страстью къ женщинѣ; это предположеніе еще сильнѣе овладѣло мною, когда одинъ изъ служащихъ при тюрьмѣ шепнулъ мнѣ, что онъ *благородный*, а она мѣщанка. Энергическое лице невѣсты, на которомъ, не смотря на его видимую неподвижность, не трудно было различить черты, обличавшія сильный характеръ и твердую волю; ея блестящія глаза, устремленныя на одну точку, крупная слеза, которую она отерла съ видимой досадой—все обличало въ ней женщину не совсѣмъ обыкновенную. Фантазія моя сильно работала; но скоро огонь ее потухъ отъ двухъ, трехъ словъ, сказанныхъ мнѣ служащимъ при тюрьмѣ: «одной барыней больше и однимъ заключеннымъ меньше», сказалъ онъ; жаль что не надолго».

— Какъ такъ, спросилъ я?

— Да очень просто: все это комедія; она идетъ за него за мужъ, чтобъ быть благородной и пользоваться правами замужней женщины, а онъ на ней женится, чтобъ выиграть время. Я увѣренъ, что скоро онъ будетъ опять нашимъ гостемъ.

Сознаюсь откровенно, что я не вѣрю, не хочу вѣрить предсказанію моего собесѣдника; понятно, что ежедневныя столкновенія съ преступниками развили въ немъ скептическій взглядъ на людей; но мы съ вами, читатели, будемъ вѣрить, что любовь единственный двигатель въ этой непонятной для насъ драмѣ, что она поможетъ заключенному смыть съ себя пятно проступка и навсегда возвратитъ его въ семью честныхъ гражданъ.

Въ широкой и свѣтлой галлереѣ, проходящей мимо квартиры смотрительницы за пріютомъ, толпились дѣвочки, изъ которыхъ младшей казалось было два года; на лицахъ ихъ я не замѣтилъ дѣтской веселости: какъ-то запуганно и торопливо смотрѣли онѣ на насъ. Отчего? Оттого ли, что ихъ смущалъ видъ незнакомыхъ людей или ужь и онѣ инстинктивно чувствуютъ значеніе желѣзныхъ рѣшетокъ, каменныхъ стѣнъ и высокихъ частоколовъ, которые ихъ окружаютъ.

За стеклами галлереи увидалъ я садикъ и цвѣтникъ, который сдѣлалъ бы честь какой нибудь барской дачѣ. Въ садикѣ гуляли арестантки. Никогда не видалъ я такого собранія искаженныхъ, обезображенныхъ пороками физіономій. Между ними было, однакоже, два или три благообразныхъ лица; особенно поразила меня одна очень молодая женщина съ лицомъ кроткимъ, задумчивымъ, печальнымъ. При входѣ нашемъ она стыдливо спряталась за кустъ; къ ней жалась крошечная дѣвочка. Мнѣ объяснили, что эта подруга и дочь Гельяшвиля, одного изъ замѣшанныхъ въ исторіи знаменитаго Сипко.

Изъ этого садика вышли мы на главный дворъ, обнесенный высокимъ частоколомъ, образующимъ два довольно широкіе коридора вдоль правой и лѣвой стороны зданія, разбитые на нѣсколько двориковъ. Большой дворъ содержится очень чисто; онъ обсаженъ кругомъ кратегусомъ; посрединѣ, окруженный зеленью, возвышается довольно красивый фонарь. Нѣсколько фонарей прибито къ стѣнамъ. Всѣ маленькіе дворики за частоколомъ обращены въ садики; каждый такой садикъ принадлежитъ извѣстному разряду преступниковъ. Замѣчательно, что самый богатый и лучше другихъ содержимый цвѣтникъ принадлежитъ такъ называемому *татебному* отдѣленію, т. е. отдѣленію убійцъ. Люди, хладнокровно посягавшіе на жизнь человѣческую, съ любовію ухаживаютъ за цвѣтами: — фактъ замѣчательный. Я вообще замѣтилъ, что тюремное начальство очень заботится о чистотѣ, о возможномъ очищеніи тюремной атмосферы; въ этомъ отношеніи сдѣлано очень много: даже такія мѣста, которыя въ большемъ числѣ петербургскихъ домовъ содержатся небрежно и дѣлаютъ воздухъ на нашихъ черныхъ лѣстницахъ невыносимымъ, содержатся въ тюремномъ замкѣ, благодаря особенному устройству, въ замѣчательной чистотѣ. Садики и цѣлая система вентиляціи распространенная на все тюремное зданіе, произвели уже весьма важный результатъ: число больныхъ значительно уменьшилось. Я видѣлъ только пять или шесть человѣкъ въ палатахъ; остальные гуляли въ больничномъ садикѣ. Изъ числа тяжелыхъ больныхъ только два произвели на меня впечатлѣніе: одинъ нѣмецъ, умиравшій отъ воспаленія въ кишкахъ, и малый лѣтъ 18, больной скорбутомъ. По числу содержимыхъ, больныхъ весьма мало. Я прошелъ нѣсколько отдѣленій и вездѣ замѣтилъ чистоту; содержимые одѣты въ чистые парусиные костюмы, а женщины въ затрапезное платье. Замѣчательно, что большая часть преступниковъ, въ особенности убійцы, отличаются спокойными лицами. Нѣкоторые изъ нихъ большіе шутники; одинъ изъ убійцъ разсмѣшилъ при насъ всѣхъ своихъ товарищей въ палатѣ; онъ большой волокита, перекликается, не смотря на неоднократное запрещеніе, съ женщинами и съ гордостію показывалъ намъ голубой шелковый кисетъ, который виситъ надъ его койкой, подаренный его Дульцинеей. Здѣсь не видалъ я ни одного лица какъ въ женскомъ отдѣленіи: подумаешь, право, что большая часть этихъ господъ

Прибывшія на пожаръ пожарныя команды всѣхъ частей столицы дѣйствовали, съ самоотверженіемъ, но вѣтеръ до того усилился, что пламя быстро перебросило на дома 1-й Рогожской и Вороньей улицъ и, наконецъ, на 3-ю Рогожскую улицу, и здѣсь, дружными дѣйствіями командъ, пожаръ этотъ прекращенъ въ 4 часу утра.

Отъ пожара сгорѣло 49 домовъ, принадлежащихъ ямщикамъ Рогожской слободы, изъ коихъ каменныхъ двухъ-этажныхъ 11, одноэтажныхъ 17, деревянныхъ одноэтажныхъ 13, и домовъ, у коихъ нижніе этажи каменные, а верхніе деревянные 3.

Въ домахъ этихъ помѣщались разнаго рода торговыя и ремесленныя заведенія, проживали жильцы по найму квартиръ и торговцы лошадьми.

При изысканіи, домовладѣлица первоначально загорѣвшагося дома, ямщичиха Ширяева, и живущіе въ домѣ ея о причинѣ пожара отозвались неизвѣстностію, и подозрѣнія въ умышленномъ поджогѣ ни на кого не изъявили.

Всѣ сгорѣвшіе дома, кромѣ домовъ ямщиковъ Рогожской слободы Ивана Ломакина, Екатерины Дечкиной, Андрея Кротова и Василья Ломакина, застрахованы въ разныхъ Страховыхъ отъ огня Обществахъ.

Убытка отъ сего пожара понесено: домовладѣльцами на 201,468 р. и разными жильцами на 95,650 р., а всего на 297,118 р. сер. *(В. М. Г. П.)*

Симферополь, *3-го іюля.* Первымъ долгомъ считаю увѣдомить редакцію, что и у насъ не безъ отрадныхъ явленій. Помню, сколько лѣтъ сряду общая потребность въ чтеніи оставалась безъ удовлетворенія, голосомъ вопіющимъ въ пустынѣ. Существовавшая, и понынѣ существующая, публичная библіотека въ Симферополѣ, постепенно клонилась къ упадку и совершенно наконецъ пала. Справедливость моихъ словъ видимо подтверждается разрозненными томами и пустотою на полкахъ библіотеки, гдѣ красуется между тѣмъ каталогъ, въ который внесены имена авторовъ и названія сочиненій, Богъ знаетъ гдѣ путешествующихъ по рукамъ усердныхъ подписчиковъ. Нынѣ, благодаря стараніямъ братьевъ Койлю, даны всевозможныя средства симферопольской публикѣ къ выбору хорошихъ книгъ для чтенія и покупки. Они ревностно трудятся на избранномъ ими поприщѣ, на которое прежде никто не хотѣлъ обратить вниманіе. Въ продолженіе 3-хъ лѣтъ они трудились совершенно незамѣченные; между тѣмъ, ихъ мыслію начинаютъ пользоваться и другіе. При клубѣ въ настоящее время выписывается нѣсколько періодическихъ изданій, и публика равнодушно переходитъ на сторону клуба, забывая, что въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ она пользовалась при магазинѣ Койлю безплатнымъ чтеніемъ газетъ. Въ настоящее время магазинъ устроенъ весьма хорошо. Составъ библіотеки можетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ читающей публики. Кромѣ того при магазинѣ устроенъ кабинетъ для чтенія —съ незначительной платой. *(Од. Вѣстн.)*

Эривань. 19-го числа минувшаго іюня, въ горахъ Кирхъ-Булагскаго магала, верстахъ въ 18-ти отъ г. Эривани, выпали сильный дождь и градъ, которые, можно сказать, мгновенно образовали въ обширномъ оврагѣ Мецъ-Носъ огромное накопленіе воды, а сія послѣдняя низверглась съ большою быстротою въ рѣку Кирхъ-Булагъ-чай, текущую черезъ г. Эривань. Потокъ, пріобрѣтая необычайную силу разрушенія отъ увлекаемыхъ имъ огромныхъ камней, пронесся по городу между Шагарскимъ и Демуръ-Булагскимъ кварталами. Здѣсь, на пути своего стремленія, онъ опрокинулъ каменныя ограды и небольшія жилыя постройки, наводнилъ фруктовые сады, покрылъ ихъ слоемъ камня и пронесшись за городъ, влился въ рѣку Зангу. Опустошеніе нанесено преимущественно садамъ и огородамъ, для очистки коихъ отъ камней потребовало бы очень много трудовъ и расходовъ.

Подобнаго наводненія въ городѣ старожилы не помнятъ. Потери жителей распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 1) Мусульманское населеніе понесло убытку на 10,907 р. с. 2) Армянское на 2,895 р. 3) Нижніе чины полуроты № 85-го на 100 р. 4) Одно русское семейство на 60 р.—Всего на 13,962 р. сер. Дѣйствительность этихъ опустошеній удостовѣрена составленною мѣстнымъ губернаторомъ коммиссіею, подъ предсѣдательствомъ инженеръ-подполковника Станкевича. *(Кавказъ).*

Въ Спб. Вѣдомостяхъ сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ работъ по сооруженію Московско-Нижегородской линіи, *на участкѣ отъ Москвы до Владиміра.* Отъ Москвы до Павлова укладывается рельсовый путь; на мосту у Павлова, въ 10 саженъ отверстія, выводится сводъ; отъ Павлова до Городищъ работы идутъ довольно успѣшно; на мосту чрезъ рѣку Клязьму, въ 66 саж. отверстія, рѣчной быкъ будетъ оконченъ въ первыхъ числахъ августа, а береговые устои къ 1-му сентября.

Отъ Городищъ до Владиміра работы весьма подвинуты; остается окончить большіе мосты, съ металлическимъ полотномъ; вездѣ каменная кладка доведена выше горизонта высокихъ водъ; матеріялы заготовлены, и все можетъ быть кончено къ 10-му августа; впрочемъ, сообщеніе чрезъ рѣки можетъ совершаться по временнымъ мостамъ, уже конченнымъ, кромѣ большаго Городищенскаго моста, который будетъ готовъ недѣли черезъ двѣ, и одного вновь предположеннаго моста, въ 16 саженъ отверстія.

Нишній балластный слой заготовленъ на всемъ протяженіи участка, а каменный на 140 верстахъ; рельсы и поперечины развезены по складамъ; въ укладкѣ пути замедленія не предвидится.

Всѣ сторожевые дома готовы, а изъ домовъ для дорожныхъ рабочихъ многіе окончены.

Положеніе работъ на участкѣ отъ Владиміра до Нижняго.

Къ 1-му октября искусственныя сооруженія между Владиміромъ и Ковровымъ будутъ кончены до р. Клязьмы; между Ковровымъ и Галицкою будутъ выведены основанія всѣхъ искусственныхъ сооруженій, а между Галицкою и Нижнимъ искусственныя сооруженія будутъ къ тому же сроку окончены.

Къ тому же времени будетъ уложенъ рельсовый путь по всей линіи, исключая участка между Ковровымъ и Галицкою.

Два большіе моста чрезъ Клязьму будутъ значительно подвинуты къ осени, и металлическое полотно можетъ быть установлено: на мосту въ Ковровѣ—къ 1-му іюня, а на мосту въ Гороховцѣ—къ 1-му августа 1861 г.

Нѣсколько человѣкъ рабочихъ ушли съ работъ; по произведенному мѣстнымъ начальствомъ изслѣдованію, претензіи этихъ рабочихъ оказались неосновательными.

Лазареты содержатся исправно; здоровье рабочихъ вообще было удовлетворительно; но на дняхъ появились въ г. Владимірѣ признаки холеры; къ сохраненію здоровья рабочихъ приняты, по этому случаю, особыя мѣры.

Вообще, можно полагать, что къ 1-му августа 1861 года непрерывный путь будетъ уложенъ до Нижняго, а съ 31-го того же августа можно будетъ открыть всю линію для публики.

Станціи. 29-го мая заложенъ первый камень Владимірской станціи; въ теченіе мѣсяца послѣ закладки забито 1,400 свай, и стѣны выведены на сажень.

1-го іюля происходила закладка Нижегородской станціи, гдѣ заготовлено матеріяловъ на сумму болѣе 50,000 р.

Прочія, менѣе значительныя станціи также возводятся.

Переходъ по Москвѣ. Устройство перехода по Москвѣ, для соединенія Нижегородской желѣзной дороги съ Николаевскою, можетъ быть окончено къ 15-му августа 1860 г.

Вильно. Въ 11-й день мая сего года Высочайше повелѣно произвесть въ теченіе нынѣшняго лѣта въ одномъ или двухъ уѣздахъ Виленской губерніи, подъ наблюденіемъ помощника управляющаго межевымъ корпусомъ, генералъ-маіора Гедеонова, опытъ межеванія, согласно составленному проекту главныхъ основаній межеванія сѣверо-западныхъ губерній, съ тѣмъ чтобы по окончаніи въ нынѣшнемъ году полевыхъ межевыхъ работъ, и по обсужденіи всѣхъ случаевъ, которые укажутъ на необходимость дополненія или измѣненія означеннаго проекта, представлено было окончательное подробное положеніе о размежеваніи сѣверо-западныхъ губерній.

Генералъ-маіоръ Гедеоновъ прибылъ уже въ Вильно. Временный межевый губернскій комитетъ учрежденъ подъ предсѣдательствомъ г. начальника губерніи, изъ губернскаго предводителя дворянства и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ. Кромѣ того, согласно проекту устава, учреждена въ Вильнѣ межевая коммиссія, коей, впредь до производства дворянскихъ выборовъ, г. начальникомъ губерніи, по соглашенію съ губернскимъ предводителемъ дворянства, назначены: предсѣдателемъ помѣщикъ Трокскаго уѣзда, инженеръ генералъ-маіоръ *Жилинскій*, членомъ отъ дворянства, помѣщикъ Виленскаго уѣзда, титулярный совѣтникъ Ю. *Боровскій* и секретаремъ губернскій секретарь *Янковскій.*

Такъ какъ проектъ означеннаго устава имѣется въ Вильно въ незначительномъ числѣ экземпляровъ, то, по важности настоящаго предмета, мы, съ согласія генерала Гедеонова, перепечатываемъ изъ него главныя основанія устава, и нѣкоторыя особенно необходимыя и интересныя статьи самаго устава.

Причемъ намъ пріятно передать покорнѣйшую просьбу генерала Гедеонова къ гг. помѣщикамъ и вообще мѣстнымъ жителямъ здѣшняго края, какъ наиболѣе знакомымъ съ надобностями и свойствами здѣшнихъ поземельныхъ владѣній, сообщать въ редакцію Виленскаго Вѣстника свои замѣчанія и мнѣнія по означенному проекту, кои будутъ передаваемы редакціею генералу Гедеонову, дабы имѣть оныя въ виду при окончательной обработкѣ проекта самаго положенія о размежеваніи сѣверо-западныхъ губерній и составить таковой сколь можно съ большею осмотрительностію.

Причемъ неизлишнимъ считаемъ присовокупить, что выборъ посредниковъ и мировыхъ судей для Виленскаго уѣзда будетъ произведенъ гг. помѣщиками и *вообще всѣми поземельными владѣльцами* Виленскаго уѣзда, здѣсь, въ Вильнѣ, 20 сего іюля. *(Вил. Вѣст.)*

Самара. Урожай хлѣбовъ и травъ повсюду въ губерніи весьма хорошъ. Изъ всѣхъ уѣздовъ сообщаютъ намъ самыя утѣшительныя извѣстія объ урожаѣ. Погода благопріятствовала ему и, до сихъ поръ, никакихъ явленій, вредныхъ для растительности, въ губерніи не было. Желательно было бы имѣть точныя свѣдѣнія о цѣнахъ на трудъ наемныхъ рабочихъ, въ различныхъ полевыхъ работахъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ. При такихъ отрадныхъ извѣстіяхъ объ урожаѣ, весьма естественно общее народное спокойствіе и веселье, проникающія всѣ классы народа. Самарское общество, кажется, не можетъ жаловаться на недостатокъ общественныхъ развлеченій. Такъ въ Струковскомъ саду каждый вечеръ много гуляющихъ, а по воскресеньямъ и четвергамъ бываютъ танцовальные вечера въ воксалѣ. На кумысолечебномъ заведеніи тоже бываетъ музыка два раза въ недѣлю, по средамъ и субботамъ. На Волгѣ въ

содержится невинно, да и они сами охотно увѣряютъ въ томъ. Спросишь напримѣръ: За что ты содержишься? Вамъ отвѣтятъ: «не знаю-съ» или «говорятъ что четверыхъ убилъ или: «говорятъ что за опоеніе дурманомъ». Очень немногіе отвѣчали: за убійство, за грабежъ, за воровство и т. д. Это спокойствіе лицъ, шугливость и упорное запирательство—чрезвычайно знаменательны. Мнѣ говорили, что когда преступникъ изъ низшаго сословія народа приходитъ къ раскаянію, голосъ совѣсти производитъ надъ нимъ ужасное дѣйствіе: онъ невыносимо начинаетъ мучиться, таетъ какъ свѣча и всего чаще умираетъ отъ быстрой чахотки, не дождавшись судебнаго приговора. Невольно приходитъ на мысль, что много преступленій совершается вслѣдствіе грубой натуры, отсутствія самыхъ обыкновенныхъ понятій о долгѣ, обязанности, законѣ и преступленіи; вслѣдствіе какого-то нечеловѣческаго, животнаго состоянія. Этихъ людей не страшитъ даже тѣлесное наказаніе; въ тюремныхъ лѣтописяхъ есть примѣры, что одинъ преступникъ, за какіе нибудь полтораста рублей, шелъ подъ плети за своего товарища, обманувъ бдительность начальства. Удивительно ли послѣ этого, что лица убійцъ спокойны, что нѣкоторые изъ нихъ способны шутить въ ожиданіи плетей или каторги? Я видѣлъ тутъ много тяжкихъ преступниковъ и всѣ они на одинъ покрой: у одного лице глупѣе, у другаго хитрѣе, но всѣ почти спокойны, на всѣхъ почти рѣзко отпечатлѣлась чувственность. Видѣлъ я тутъ разбойника, извѣстнаго въ тюрьмѣ подъ именемъ Стеньки Разина, у котораго была шайка изъ 16 человѣкъ: лице крайне глупое и чувственное; за то лицо главнаго его помощника, маленькаго мозгляменькаго мужиченки напоминало собою голову лисицы. Убійца госпожи Шарпантье занимается чтеніемъ псалтиря. Убійца двухъ дворниковъ (объ этомъ убійствѣ было не такъ давно говорено въ Полицейскихъ вѣдомостяхъ) кажется самымъ скромнымъ и тихимъ человѣкомъ. Изъ множества видѣнныхъ мною лицъ только три произвели на меня впечатлѣніе: двое молодыхъ безбородыхъ раскольниковъ и молодой французъ, котораго, какъ онъ самъ увѣряетъ, засадила въ тюрьму мать. За чтоже? спросили его.—Я просрочилъ паспортъ.—Но за это въ тюрьму не сажаютъ: вѣрно ваша матушка имѣла какіе нибудь другіе поводы требовать вашего заключенія.—Надобно полагать что имѣла, грустно отвѣчалъ французъ. Онъ очень заинтересовалъ меня.

Есть въ тюремномъ замкѣ благородное и секретное отдѣленія; большая часть *благородныхъ* преступниковъ сидитъ за поддѣлку векселей, акцій и т. п. Я въ это отдѣленіе не заглядывалъ. Въ отдѣленіе секретное, состоящее изъ нѣсколькихъ расположенныхъ вдоль коридора комнатъ, пускаютъ не иначе, какъ съ особеннаго разрѣшенія. Эти комнатки очень, очень рѣдко отворяются, а преступниковъ ни подъ какимъ видомъ не выпускаютъ изъ нихъ. Я прошелъ только по коридору и мелькомъ взглянулъ на заключенныхъ, въ небольшія окошечки, прорѣзанныя въ дверяхъ. Тутъ сидитъ знаменитый Сипко, нѣкоторые изъ его сообщниковъ и еще двое или трое.

Хотя изъ разсказаннаго мною можно заключить, что я не имѣлъ, во время осмотра тюремнаго замка, особенно тяжелыхъ впечатлѣній; тѣмъ не менѣе, какъ-то особенно легко вздохнулось мнѣ, когда я вышелъ за ворота: точно тяжелое бремя свалилось съ души. Не люди, а стѣны и затворы произвели на меня, безъ моего вѣдома, такое потрясающее дѣйствіе, что вся обстановка тюрьмы мерещилась цѣлый день, цѣлую ночь и долго, долго напряженные нервы мои не могли придти въ нормальное состояніе. Никогда уже больше не буду я, по доброй волѣ, осматривать тюрьмъ, точно такъ же, какъ не пойду смотрѣть на публичную казнь, которую видѣлъ только однажды.

Я не имѣю возможности сравнивать нашъ тюремный замокъ съ другими тюрьмами, которыхъ не видалъ; но говоря безотносительно, не могу не отдать справедливости тѣмъ, которые стараются облегчить по возможности участь заключенныхъ. Чистота, садики и въ особенности забота о здоровьи преступниковъ, дѣлаютъ величайшую честь лицамъ, отъ которыхъ это главнымъ образомъ зависитъ.

Мнѣ говорили, что предполагается устроить въ тюрьмѣ мастерскія и школу—мысль въ высшей степени человѣчная, которой нельзя не пожелать какъ можно скорѣйшаго осуществленія. Я увѣренъ, что исполненіе этого предположенія, въ особенности же учрежденіе школы, будетъ имѣть благодѣтельное вліяніе на преступниковъ изъ простаго народа, будетъ способствовать смягченію ихъ грубыхъ нравовъ и скорѣе стѣнъ, рѣшетокъ и затворовъ приведетъ ихъ къ раскаянію.

Замѣчу въ заключеніе, что устройствомъ садиковъ и цвѣтниковъ и нѣкоторыми другими улучшеніями, тюремный замокъ обязанъ редактору нашей газеты.

Но довольно объ этомъ грустномъ предметѣ, перейдемъ къ болѣе веселымъ. Одинъ только мостикъ отдѣляетъ тюрьму отъ театральной площади, на которой два театра; за мостикомъ плачъ и скрежетъ зубовъ, на площади радость и веселіе. Такъ всегда въ жизни: радость и горе, смѣхъ и слезы идутъ рука объ руку. Позвольте, позвольте однакожъ; я пускаюсь въ философію, очень похожую на *общее мѣсто*; а вы знаете, что я великій врагъ всего рутиннаго, великій врагъ общихъ мѣстъ. Итакъ, войдемте безъ дальнѣйшихъ околичностей въ Маріинскій театръ, который совсѣмъ отстроенъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ подробностей. На дняхъ начали уже обивать ложи и потому есть надежда, что его скоро откроютъ для публики. Одно только, какъ говорятъ, можетъ задержать открытіе, а именно проведеніе газа. Обязанность эту приняло на себя новое гасовое общество, работы котораго медленно подвигаются. Впрочемъ, времени еще много впереди; притомъ, можно принять какія нибудь другія мѣры: прибѣгнуть къ содѣйствію стараго общества, трубы котораго проходятъ у Поцѣлуеваго моста, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ театра; можно освѣтить театръ масломъ или свѣчами. Говорятъ даже, что Дирекція театровъ объ этомъ озаботилась.

Я видѣлъ театръ слабо освѣщеннымъ и потому не могъ разглядѣть всего въ подробности; но и то, что я видѣлъ, даетъ мнѣ полное право сказать, что зала Маріинскаго театра будетъ великолѣпнѣйшею въ Петербургѣ и одной изъ великолѣпнѣйшихъ въ Европѣ. Размѣры ея весьма значительны, что можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ: плафонъ имѣетъ въ ширину 43 аршина, въ длину 35; арка авансцены 27 аршинъ въ ширину; сцена 43 арш. въ ширину. Ярусовъ въ залѣ 5, креселъ въ партерѣ 486. Зала отдѣлана во вкусѣ renaissance, фонъ стѣнокъ блѣдно бирюзовый съ бѣлыми и золочеными лѣпными украшеніями; ложы и мебель обиты бирюзовымъ трипомъ, шелковыя драпировки такого же цвѣта; Царскія ложи, министерская и директорская отдѣланы съ большимъ вкусомъ и роскошью; мѣста для нумеровъ на креслахъ полированныя и свѣтлыя какъ зеркало, нумера же матовые. На плафонѣ изображены *двѣнадцать часовъ дня*; плафонъ писанъ художникомъ Францелли, по проекту профессора Дузи; кругомъ плафона медаліоны, писанные тѣмъ же художникомъ, съ портретами извѣстнѣйшихъ драматическихъ нашихъ писателей: Гоголя, Грибоѣдова, Островскаго, фонъ-Визина, Озерова, Кукольника, Крылова, Капниста, Сумарокова, Шаховскаго, Полеваго и Загоскина. Большая бронзовая люстра, украшенная хрусталемъ и такіе же жирандоли дѣланы на фабрикѣ г. Морана. Передняя занавѣсъ, работы художника Рокко, изображаетъ открытіе Коллизея императоромъ Титомъ. Фойе бельэтажа также украшено живописью; на плафонѣ три картины: на средней изображены Аполлонъ съ музами, на боковыхъ *музыка* и *танцы.* Кругомъ плафона медаліоны съ портретами извѣстныхъ музыкантовъ: Верди, Глинки, Мейербера, Львова, Кавоса, Флотова, Вебера, Бетговена, Верстовскаго, Доницетти, Беллини, Россини, Моцарта и Обера. Тутъ же на стѣнахъ двѣ большія картины въ жанрѣ Ватто, писанныя художникомъ Висконти. Такая же картина, тогоже художника, будетъ помѣщена на царской лѣстницѣ. Въ царскомъ залѣ картина аль-фреско художника Беллоли—Похищеніе Гебы. Плафонъ боковой царской ложи писанъ художникомъ Болдини. Великолѣпно устроенъ царскій подъѣздъ, находящійся со стороны Торговаго моста; великолѣпенъ и министерскій подъѣздъ, со стороны тюремнаго моста. Вечеромъ этотъ театръ будетъ производить большой эффектъ не только внутри, но и снаружи, потому что въ бельэтажѣ сдѣлана, для прогулки зрителей во время антрактовъ, галлерея, выходящая окнами на площадь; передъ каждымъ изъ этихъ оконъ виситъ гасовая люстра въ два рожка. Удобствъ въ театрѣ бездна: уборныя помѣщаются въ трехъ этажахъ; есть комнаты для статистовъ, бутафоровъ, парикмахеровъ, шляпниковъ, сапожниковъ, цвѣточницъ и т. д.; двѣ большіе залы для репетицій, два большихъ магазина для декорацій, двѣ большія столярныя, отдѣльныя помѣщенія для музыкальныхъ инструментовъ, нотъ и библіотеки, помѣщенія для низшихъ служителей, дворниковъ, пожарныхъ, ламповщиковъ. Буфетовъ два: одинъ въ 1-мъ, другой во 2-мъ этажѣ.

Вотъ что успѣлъ частію замѣтить самъ, частію узнать отъ другихъ; остается сообщить имена участвовавшихъ въ постройкѣ. Главнымъ архитекторомъ былъ Албертъ Катериновичъ Кавосъ; за тѣмъ, въ постройкѣ и украшеніи театра участвовали: архитекторы—Цезарь Кавосъ, Трецципи, Штельпъ, Оберъ, Жуковскій, Губановъ (архитекторскій помощникъ); живописцы—Дузи, Беллоли, Висконти, Болдини, Рокко; живописцы-декораторы—Журдель изъ Парижа, Гропіусъ въ Берлинѣ, Отто Рамъ въ Дрезденѣ, Шишковъ и Сѣрковъ въ Петербургѣ, Шеньянъ, Бредовъ, Шангинъ, Исаковъ, Кукановъ и Аккерманъ въ Москвѣ; скульпторъ Шварцъ; старшій машинистъ Вальцъ, устраивавшій сцену; машинистъ Воронцовъ; Жакъ Берри, завѣдывавшій каменными работами (maitre masson) Адтъ, исполнившій лѣпныя работы изъ папье-маше; Коньяръ—главный подрядчикъ.

Такъ какъ я записывалъ многое съ чужихъ словъ, то очень можетъ быть, что въ статью мою вкрались коекакія незначительныя обмолвки; я не замедлю исправить ихъ при первомъ удобномъ случаѣ и заранѣе прошу извиненія у тѣхъ, кого онѣ касаются.

Еще интересная художественная новость.

Въ нумерѣ 143 «Московскихъ Вѣдомостей» напечатано письмо г. Н. Демерта, близкаго родственника покойнаго А. А. Иванова, извѣщающее, что онъ владѣетъ нѣсколькими неизвѣстными публикѣ картинами нашего знаменитаго живописца; изъ нихъ двѣ: Отдохновеніе Святаго Семейства въ Египтѣ—копія, и Божія Матерь съ младенцемъ—оригиналъ, имѣютъ письменныя доказательства своего происхожденія; сверхъ того имѣетъ онъ ученическую работу Александра Андреевича—Александръ Невскій и картину отца его—Положеніе во гробъ Спасителя—копія съ Павла Веронеза. Еще нѣсколько картинъ Александра Андреевича надѣется г. Демертъ достать. Письмо свое, въ которомъ есть нѣсколько подробностей объ Ивановѣ, заключаетъ г. Демертъ слѣдующими словами:

«Такъ какъ я въ матеріяльномъ отношеніи не успѣлъ еще обезпечить себя до такой степени, чтобы любоваться какими бы то ни было картинами, развѣшанными по стѣнамъ кабинета (потому что у меня вовсе нѣтъ никакого кабинета, и картины должны лежать постоянно свернутыми въ трубку), то я и рѣшаюсь предложить ихъ людямъ, пользующимся значительнымъ благосостояніемъ, имѣющимъ и кабинеты и галлереи. Перечисленныя мною картины находятся въ Москвѣ, у брата моего артиста московскаго театра, Владиміра Александровича Дмитревскаго, который помѣститъ ихъ въ одинъ изъ картинныхъ магазиновъ на Кузнецкомъ мосту, а въ который именно, о томъ будетъ объявлено своевременно въ Вѣдомостяхъ Городской Полиціи».

Нѣкто.

тихую погоду постоянно можно видѣть, по вечерамъ, нѣсколько лодокъ съ цѣлыми компаніями катающихся, иногда съ пѣснями и музыкой. *(Сам. Г.В.)*

Въ № 53-мъ Кіевскаго Телеграфа напечатано:

«Изъ среды очень достаточнаго и уважаемаго въ городѣ семейства исхищена въ жертву коварной стихіи молодая, прекрасная, 25 лѣтняя женщина, супруга Г...... Полная жизни, она, не предчувствуя своей гибели, вмѣстѣ съ матерью и родственницами поѣхала на дачу. Сильнѣйшая жара манила воспользоваться, находящимся при дачѣ, однимъ изъ многихъ заливовъ Днѣпра; не успѣла она скрыться въ волнахъ, какъ неожиданно попала на небольшую выбоину и начала тонуть. Родственница ея, тутъ же купавшаяся, дѣвушка, лѣтъ 17, съ рѣдкою неустрашимостью, сама не умѣя плавать, бросилась спасать ее и въ свою очередь начала тонуть. Тогда на общій крикъ, бывшихъ въ водѣ и на берегу, кучеръ ихъ оказалъ рѣдкій примѣръ самоотверженія,—какъ стоялъ, такъ и кинулся, во всемъ одѣяніи, въ воду. Ему удалось выхватить изъ пучины дѣвушку. Но кинувшись вторично, для спасенія любимой госпожи, онъ не могъ уже вынырнуть; впослѣдствіи его нашли вцѣпившимся въ волосы ея и вытащили на берегъ, съ признаками жизни, которая и была ему возвращена; но, къ сожалѣнію, ненадолго; онъ умеръ на другой день. Госпожѣ никакія старанія не могли возвратить жизнь. 10-го іюля, при стеченіи многочисленной толпы народа всѣхъ возрастовъ и сословій, происходило погребеніе утопленницы; а шелъ ли кто за гробомъ кучера, умершаго на другой день,—это остается неизвѣстнымъ. Вѣроятнѣе всего, что никто не интересовался проводить эту жертву безкорыстнаго усердія къ госпожѣ. Имя этого благороднаго простолюдина Тимофей. Очень можетъ быть, что онъ оставилъ по себѣ семейство, состоящее изъ матери, жены и дѣтей. Можетъ быть, онѣ находятся теперь въ самомъ бѣдномъ положеніи?

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По поводу тридцатилѣтней годовщины царствованія бельгійскаго короля Леопольда I, празднованной 21-го іюля.

Поглащенные великими происшествіями въ Италіи и Сиріи, которыя пользуются теперь исключительнымъ правомъ интересовать публику, мы до сихъ поръ не обратили должнаго вниманія на событіе, менѣе драматическое, но которое, по всей справедливости, заслуживаетъ быть замѣченнымъ и представленнымъ вниманію какъ народовъ, такъ и всѣхъ друзей прогреса.

Мы говоримъ о знаменитой манифестаціи, которая происходила недавно (21-го іюля) въ Бельгіи, по случаю тридцатилѣтней годовщины царствованія короля Леопольда I. Эта манифестація была выраженіемъ мудрому государю самой глубокой и самой искренней признательности цѣлаго народа за тридцатилѣтній миръ, порядокъ, прогресъ и непрерывное благосостояніе. Взглянемъ ближе на причины такого явленія и покажемъ настоящее значеніе его.

Согласимся, что, въ средѣ другихъ народовъ Европы, болѣе или менѣе встревоженныхъ и недовольныхъ своею судьбою, Бельгія по истинѣ представляетъ утѣшительное и успокоительное зрѣлище. Это нація, довольная своею судьбою, уважающая своего короля, гордая и счастливая своими учрежденіями, быть можетъ, наилучшими въ мірѣ.

Бельгія, нужно отдать ей справедливость, есть въ настоящее время образцовая страна Европы. До сихъ поръ она съ честью рѣшала важную проблему, почитаемую другими европейскими народами неразрѣшимою: *правительства* основаннаго на тѣсномъ союзѣ власти, порядка и свободы, правительства, которое удовлетворяетъ общественнымъ потребностямъ, не нарушая основныхъ началъ соціяльнаго порядка. Она основала учрежденія, наиболѣе сообразныя съ ея положеніемъ, ея обычаями, желаніями и нуждами, учрежденія безукоризненныя въ практикѣ, дѣйствующія какъ нельзя лучше, и не оставляя желать почти нечего большаго.

Неудивительно, что народъ такъ преданъ къ своимъ учрежденіямъ и къ своему королю, мудрости котораго онъ обязанъ всѣми благодѣяніями, составляющими предметъ зависти другихъ европейскихъ націй.

Нужно прочитать всѣ безчисленные адресы властей, совѣтовъ, провинцій, обществъ, общинъ и корпорацій Бельгіи, чтобы имѣть понятіе объ энтузіазмѣ, овладѣвшимъ народомъ и сдѣлавшимъ манифестацію свободнымъ и единодушнымъ выраженіемъ въ честь любимаго и чтимаго монарха, который былъ названъ драгоцѣннымъ для всякаго государя именемъ «отца отечества».

Но не одна признательность вызвала восторженныя чувства въ цѣлой бельгійской націи къ своему королю; здѣсь есть и другая причина, которая всего сильнѣе содѣйствовала тому. За пять лѣтъ происходила подобная манифестація по случаю двадцатипятилѣтней годовщины воцаренія Леопольда; но она не обратила на себя вниманія Европы. Что же придало нынѣ этому торжеству особенный интересъ и отличительную печать? То, что Белгія съ нѣкотораго времени сильно озабочена болѣе или менѣе вѣроятною возможностью подпаденія подъ власть Франціи на основаніи принципа національностей, съ успѣхомъ пущеннаго въ ходъ Наполеономъ III, съ цѣлію заявить предъ лицемъ Европы родъ протестаціи въ его непоколебимой привязанности къ независимости и къ трону, который составляетъ ея опору и олицетвореніе.

Да успокоится Бельгія! Опасенія ея несбыточны. Принципъ, принятый Наполеономъ III, не есть уничтоженіе національностей. Если бы Бельгія была подъ властію Голландіи, Наполеонъ III подумалъ бы, быть можетъ, о ея освобожденіи; но при настоящей свободѣ ея гдѣ его цѣль? слѣдовательно гдѣ опасность Бельгіи?

Замѣтимъ при этомъ случаѣ, что единство языка не есть еще условіе національности. Такъ, напримѣръ, не только Бельгія, но почти половина Швейцаріи говоритъ по-французски. Можно ли однако утверждать, что швейцарцы, говоря по французски, французы? Или что Швейцарія должна, въ силу упомянутаго принципа, раздѣлиться нѣкогда между Франціею, Германіею и Италіею? Развѣ не видѣли мы недавно неудовольствія, выраженнаго Швейцаріей, и преимущественно французскими кантонами, противъ Франціи?

Но осуществленію опасенія Бельгіи предстоитъ еще другое препятствіе, болѣе сильное и на которое мы хотимъ указать здѣсь—препятствіе, долженствующее вполнѣ успокоить Бельгію: это интересъ самой Франціи, которая воспротивится подобному сліянію всѣми силами и никогда не допуститъ его.

Развѣ мы забыли усилія французскихъ промышлениковъ въ 1852 году воспрепятствовать осуществленію таможеннаго союза, предложеннаго въ то время между Франціею и Бельгіею? Опасеніе, чтобы французская промышленость не была подавлена возрастающею бельгійскою, есть лучшая и вѣрнѣйшая охрана ея противъ всѣхъ замысловъ Франціи, еслибъ подобный замыселъ, столько же невѣроятный какъ и неосуществимый, могъ когда-либо родиться. Допущеніе такой вѣроятности было бы оскорбленіемъ для тюльерійскаго кабинета.

Прибавимъ, что сліяніе Бельгіи съ Франціей не можетъ совершиться безъ согласія націи, какъ это было въ Ниццѣ и Савоіи, и манифестація, только что имѣвшая мѣсто въ Бельгіи, есть лучшее предвѣщаніе вѣроятнаго успѣха отъ воззванія къ всеобщей подачѣ голосовъ.

Согласимся наконецъ, для чести Европы и ея дипломаціи, что есть политическіе проступки, которые теперь уже невозможны.

«Никто не станетъ уничтожать національность, полную жизни, сильную своимъ правомъ, всеобщимъ единодушіемъ и торжественною гарантіею всей—Европы». «Бельгія не подчинится игу, которое она презираетъ и которое сокрушила навсегда!» Мы приводимъ эти послѣднія слова адреса палаты депутатовъ единодушно утвержденныя 18-го іюля. Можно ли прибавить къ нимъ что-нибудь! Бельгія существуетъ только съ 1830 года.

Три столѣтія тому, она представила зрѣлище неровной, но геройской борьбы за независимость и свободу! Она купила свое благоденствіе съ 1830 года цѣною крови и трудовъ, и она съумѣетъ защитить его!

Таковы характеръ и значеніе бельгійской манифестаціи, бывшей 21-го іюля!

Это и *возвѣщеніе* и *предостереженіе*.

Восточный вопросъ.

Этотъ вопросъ долго еще будетъ предметомъ сужденія всѣхъ европейскихъ газетъ. Нельзя не говорить о немъ, потому что онъ одинъ обратилъ теперь на себя вниманіе всей Европы. Только равнодушнымъ ко всему человѣчеству читателямъ можетъ онъ надоѣсть. Мы же не только обязаны представлять ежедневно его подробности нашимъ читателямъ, но и излагать какъ прошедшія событія, такъ и будущія случайности, чтобъ общественное мнѣніе видѣло, какія средства принимаются и должны быть приняты къ прекращенію этого неестественнаго положенія

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Нѣсколько еще: еще о полемикѣ.—Еще полемика.—Еще новый родъ благотворительности.—Еще эпидемія.—Переселеніе Москвы на югъ: слонъ и шелковичные черви.—Закладка Саратовской желѣзной дороги.—Литературныя новости: новая газета г-жи Туръ и преобразованіе Современной Лѣтописи Русскаго Вѣстника.

26 іюля 1860 года.

Въ сегодняшней хроникѣ мнѣ приходится говорить о такихъ предметахъ, о которыхъ я уже не разъ говорилъ; новые факты или выясненіе старыхъ даютъ къ тому поводъ, которымъ я считаю себя отчасти обязаннымъ воспользоваться, потому что если знакомилъ читателей «Инвалида» съ началомъ какого нибудь дѣла, то полагаю, что и продолженіе разсказа объ этомъ дѣлѣ должно послѣдовать въ моихъ хроникахъ. На этотъ разъ начну изложеніемъ послѣдней реляціи съ театра войны Русскаго Вѣстника. Почти всю предпрошлую хронику посвятилъ я этому мудреному вопросу и остановился на объявленіи редакціи Русскаго Вѣстника, что она обвиняетъ Н. М. Благовѣщенскаго въ ложномъ показаніи. Теперь г. Благовѣщенскій отвѣчалъ на это обвиненіе въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». «Считаю долгомъ увѣрить почтенныхъ редакторовъ Русскаго Вѣстника, говоритъ онъ, что я, къ крайнему моему убѣжденію, ни словомъ, ни намекомъ не заподозрилъ ихъ въ лжесвидѣтельствѣ. Если впрочемъ мой *отвѣтъ* подаетъ какой нибудь, хотя бы малѣйшій, поводъ къ подобному заключенію, то я объявляю, что не имѣлъ и не могъ имѣть въ виду того обвиненія редакціи, которое она приписываетъ мнѣ въ своей замѣткѣ». Далѣе г. Благовѣщенскій говоритъ, что лекціи его о Ювеналѣ были передѣланы въ статьѣ согласно съ взглядомъ редакціи, но что онъ отнюдь не одобриваетъ этого взгляда и не уполномочивалъ «Русскаго Вѣстника» на такую значительную реформу. Недоразумѣніе же это произошло отъ того, что г. Благовѣщенскій въ письмахъ своихъ къ одному изъ редакторовъ «Русскаго Вѣстника», какъ къ сотоварищу по наукѣ, съ которымъ онъ привыкъ мѣняться мыслями и взглядами съ первыхъ лѣтъ своей самостоятельной ученой жизни, давалъ ему нѣкоторыя уполномочія касательно своихъ статей.

Здѣсь я ставлю точку; но спорящая Москва не довольствовалась этой полемикой; еще не успѣлъ кончиться этотъ споръ, какъ г. Лонгиновъ начинаетъ уже новый съ г. Марецкимъ. Въ этомъ новомъ случаѣ онъ уже является не какъ секретарь Общества Любителей Россійской Словесности, а какъ покупщикъ лотерейныхъ билетовъ. Дѣятельность этого писателя ищетъ себѣ пищи и во всѣхъ случаяхъ обыденной жизни и въ философіи; нельзя не удивляться многосторонности его познаній. Я не вхожу въ разборъ его новаго труда и возраженія г. Марецкаго, потому что интересъ этого дѣла частный, а лучше перейду къ тому Обществу, котораго г. Лонгиновъ состоитъ секретаремъ. Въ послѣднее время Общество это заявило обращикъ своей благотворительности, и всякій безпристрастный судья согласится, что въ этомъ случаѣ Любители Россійской Словесности далеко перещеголяли знаменитаго благотворителя и маэстро Александра Васильевича Лазарева. Сычевскій, кореспонденгъ «Московскихъ Вѣдомостей», сообщаетъ, что въ состоящую въ ихъ посадѣ библіотеку благотворительное Общество Любителей Россійской Словесности пожертвовало около 200 французскихъ старыхъ книгъ; изъ нихъ впрочемъ оказалась годною для чтенія едва ли четверть. Вотъ гдѣ можно поучиться какъ дѣлать добро! Грѣшный смертный, я позволяю себѣ думать, что многоуважаемое Общество могло бы безъ всякаго ущерба подарить всѣ имѣющіяся въ его библіотекѣ французскія книги, потому что, сколько можно судить по протоколамъ и другимъ даннымъ, гг. Любители исключительно уважаютъ россійскую литературу, на которую смотрятъ съ славянофильской точки зрѣнія. Еслибы при этомъ одинъ изъ Любителей увлекся и началъ вдругъ хвалить иностранное или оказывать какое бы то ни было ему предпочтеніе, все есть надежда, что это увлеченіе временное; французы, на этотъ случай, сложили преисправедливую пословицу: on revi nt toujours á ses premiers amours.

Одинъ мой пріятель, большой пессемистъ, прочитавъ это извѣстіе, разразился цѣлой филиппикой противъ Общества: содержаніемъ этой филиппики было то, что онъ не понималъ почему одни и тѣже люди считаютъ предосудительнымъ подать руку помощи страждущему собрату, просятъ не смѣшивать любителей съ филантропами, и потомъ въ другомъ случаѣ тѣже любители являются благотворителями, жертвователями. Я было пытался объяснить моему пріятелю, что разница эта въ поступкахъ, вѣроятно, произошла отъ разницы жертвы; можетъ быть, говорилъ я ему, подарить французскую книгу, и при томъ такую, четверть которой только годится для чтенія, не компрометируетъ жертвователя, тогда какъ странно было бы дарить деньги, собранныя съ слушателей россійскаго слова. Но пріятель мой не сдавался на это разсужденіе: онъ, во что бы то ни стало, хотѣлъ видѣть въ этомъ случаѣ глубокій философскій вопросъ, разрѣшить который можетъ развѣ секретарь Общества, г. Лонгиновъ, или любитель И. А. Аксаковъ.

Между тѣмъ какъ эта благотворительность занимаетъ небольшой кружокъ, большинство москвичей сильно заинтересовано эпидеміей разбоя, которая теперь сильно свирѣпствуетъ въ Сокольникахъ. Многіе дачные жители спѣшатъ возвратиться въ городъ, а тѣ, которые почему либо остались на дачѣ со страхомъ ложатся спать по вечерамъ, неувѣренные въ томъ, что къ утру они еще будутъ живы. Въ Дневникѣ Происшествій Полицейской газеты, сообщая о такихъ случаяхъ, говорятъ, что къ розысканію виновныхъ приняты надлежащія мѣры. Оказывается однако, что мѣры эти не совсѣмъ удовлетворительны, потому что грабежи продолжаются. Въ благоустроенныхъ городахъ полиція обыкновенно знаетъ на перечетъ всѣхъ мошенниковъ, и потому ей легко бываетъ пріостановить случаи грабежа; въ каждой шайкѣ у ней должны быть свои агенты; но приведя въ извѣстность какой нибудь случай, убѣдясь въ участіи мошенниковъ въ злоупотребленіи, слѣдуетъ принять такія мѣры и распоряженія, чтобы уличенные были лишены возможности впослѣдствіи принять участіе въ грабежахъ. Обыкновенно, у насъ поступаютъ наоборотъ. Уличенный, просидѣвъ неопредѣленное время въ тюрьмѣ, заплативъ за себя выкупъ или безъ этого, выпускается на волю и продолжаетъ безпутную жизнь до тѣхъ поръ, пока снова не попадетъ на казенную квартиру. Между тѣмъ на этой казенной квартирѣ, находясь въ сообществѣ другихъ арестантовъ, часто взятыхъ по одному подозрѣнію, мошенникъ успѣваетъ расположить въ свою пользу нѣсколько товарищей и такимъ образомъ шайка грабителей растетъ. Вообще грабежи и грабители — вопросъ, который требуетъ строгаго обсужденія, и мы отъ души желаемъ, что бы кто нибудь изъ спеціяльно знающихъ это дѣло познакомилъ съ нимъ нашу публику. Этимъ способомъ полиція будетъ знать, какія мѣры слѣдуетъ ей лучше всего принять относительно мошенниковъ.

Въ видѣ обращика Сокольническихъ удовольствій привожу слѣдующій случай. Въ просѣкѣ Сокольничьей рощи нашли съ порѣзаннымъ горломъ Московскаго цѣховаго Кузьму Васильева 38 лѣтъ. По подачи пособія, его отправили въ полицейскую больницу, и тамъ онъ, придя въ сознаніе, объявилъ, что наканунѣ проходя изъ села Алексѣевскаго въ Сокольники, поздно ночью, встрѣченъ былъ двумя неизвѣстными, которые потребовали отъ него денегъ, и получивъ отвѣтъ, что денегъ у него только 30 коп. сер. одинъ изъ встрѣтившихся нанесъ ему ножемъ по горлу и въ животъ раны. На другой день несчастный умеръ.

Въ послѣднее время москвичи имѣли возможность любоваться нѣкоторыми особенностями южнаго климата: въ манежѣ показывался слонъ, котораго теперь отправили въ Петербургъ; пока еще сотрудникъ «Инвалида», сообщающій петербургскую хронику, не успѣлъ поговорить о немъ, я считаю не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ этомъ слонѣ. Какъ извѣстно, это подарокъ Бухарскаго Эмира нашему Двору. Слонъ этотъ свѣтло-сѣрый и очень молодой, всего четырнадцать лѣтъ, ростомъ въ 3 арш. 14 верш. Онъ находится подъ присмотромъ бухарца, котораго слушается; клыки у него чуть прорѣзываются.

Другое южное удовольствіе москвичей состоитъ въ посѣщеніи два раза въ недѣлю садовъ Земледѣльческой Школы Мѣщанскаго Училища и плантаціи школы Шелководства близъ Сокольничьяго поля. Здѣсь можно видѣть деревья, которыя выдержали болѣе двадцати зимъ въ Москвѣ; въ настоящее время они представляютъ интересное зрѣлище для всѣхъ желающихъ ознакомиться съ шелководствомъ, т. е. выкормкой червей и завивкой коконовъ, изъ которыхъ разматывается шелкъ. Странно, почему у насъ такъ слабо прививается эта отрасль промышлености, и почему многіе изъ достаточныхъ землевладѣльцевъ въ окрестностяхъ Москвы не возьмутъ на себя трудъ развести шелковичныя плантаціи; мнѣ кажется, что это могло бы принести вѣрную прибыль, если и не въ первое время разведенія плантацій.... Неопытнымъ, я увѣренъ, Комитетъ Шелководства съ радостію поможетъ совѣтами и наставленіями; вѣдь въ этомъ и состоитъ отчасти цѣль его учрежденія.

Желѣзныя дороги, не зависящія отъ Главнаго Общества, подвигаются; нѣсколько времени тому назадъ въ Москвѣ происходила закладка Саратовской желѣзной дороги; на обѣдѣ, данномъ по этому случаю, баронъ Дельвигъ произнесъ замѣчательный спичъ, въ которомъ очень справедливо замѣтилъ, что наши общества желѣзныхъ дорогъ должны дѣйствовать за одно и не разъединяться. Мысль до того вѣрная и ясная, что не требуетъ никакихъ комментаріевъ. Дай Богъ, что бы у насъ это дѣло шло успѣшно и скорѣе подвигалось впередъ; въ путяхъ сообщенія чувствуется сильный недостатокъ; надо только желать, чтобы рабочіе на этихъ дорогахъ содержались какъ слѣдуетъ и не было подражаній тому, что произошло на Волжско-Донской дорогѣ.

Преподавателемъ по каѳедрѣ философіи въ Московскомъ Университетѣ выбраны университетскимъ совѣтомъ Н. П. Гиляровъ-Платоновъ и священникъ Преображенскій, профессоръ здѣшней семинаріи; о пользѣ возобновленія этой каѳедры уже не разъ говорилось въ «Инвалидѣ», и потому я не распространяюсь теперь. Г. Иловайскій, авторъ прекрасной Исторіи Рязанскаго Княжества и учебника Русской Исторіи, признаннаго многими знатоками за лучшій изъ современныхъ, избранъ тѣмъ же совѣтомъ въ число преподавателей Университета по каѳедрѣ всеобщей исторіи.

Литературныхъ новостей я могу сообщить вамъ на этотъ разъ двѣ журнальныя; поговариваютъ, что съ новаго года будетъ выходить въ Москвѣ еженедѣльная политическая и литературная газета подъ заглавіемъ: «Русская Рѣчь». Редакція литературнаго отдѣла будетъ ввѣрена г-жѣ Евгеніи Туръ. Говорятъ также, что врагъ этой писательницы, «Русской Вѣстникъ», намѣренъ съ будущаго года выпускать свою Современную Лѣтопись еженедѣльно. Не зная на сколько справедливъ этотъ слухъ, мы все-таки желаемъ, что бы въ случаѣ, если онъ оправдается, недѣли лѣтописи совпадали съ недѣлями нашего календаря, а то до сихъ поръ въ Москвѣ «Русскій Вѣстникъ» и погода идутъ въ совершенномъ разладѣ съ времясчисленіемъ; не смотря на обѣщаніе редакціи этого журнала издавать его въ нынѣшнемъ году своевременно, «Русскій Вѣстникъ», этотъ сибаритъ-журналъ, продолжаетъ выходить когда ему хочется. Газетѣ-то такъ поступать не приходится, потому что одно изъ главныхъ достоинствъ всякой газеты—современность.

Кореспондентъ.

дѣлъ, составляющаго стыдъ нашего вѣка и цивилизаціи. Но видя варварство и звѣрскій фанатизмъ турокъ, мы не менѣе того, по исторической справедливости, должны прибавить, что сама Европа виновата въ этомъ и должна сама себѣ приписать причины и послѣдствія этихъ убійствъ. Будемъ теперь говорить откровенно. Для чего Европа предприняла несправедливую войну противъ Россіи въ 1853—1854 годахъ? Она объявила гласно двойную цѣль. Она хотѣла остановить мнимое честолюбіе и преобладаніе Россіи, а съ другой стороны хотѣла прекратить всякое угнетеніе христіанъ, страдавшихъ подъ игомъ турокъ. Слѣдственно Европа сознавалась въ этихъ угнетеніяхъ и страданіяхъ, но она хотѣла, чтобъ, прекративъ ихъ *общимъ* посредничествомъ своимъ, оставить Турцію во всей ея цѣлости и неприкосновенности, почитая это будто бы необходимымъ для своего равновѣсія. Когда война кончилась, то дипломаты занялись средствами къ достиженію этой двойной цѣли и къ управленію ея. Прежде всего условились принять Турцію въ семейство европейскихъ державъ и оградить ее отъ всякаго отдѣльнаго посредничества. Это легко было сдѣлать, и одна изъ двухъ цѣлей была достигнута. Но вторая? Достигнута ли она? Приняты ли гарантіи, чтобъ спасти христіанъ отъ тягостнаго рабства и угнетенія? Увы! Въ этомъ отношеніи Европа повѣрила словамъ, бумагѣ, безъ всякаго ручательства. Еще въ первыхъ нотахъ 8-го августа 1854 года, когда стали думать о прекращеніи войны и составили знаменитые четыре пункта гарантій, положено было потребовать отъ Порты сохраненія религіозныхъ правъ всѣхъ христіанъ. То же выражено было и въ меморіи 28-го декабря 1854 года, представленной с.-петербургскому кабинету. Наконецъ въ прелиминарномъ проектѣ 1-го февраля 1856 года, составленномъ въ Вѣнѣ и приложенномъ къ протоколу перваго засѣданія парижскаго конгресса, сказано было въ 4-й статьѣ: «Права райевъ будутъ сохранены, не нарушая независимости и достоинства султана. Австрія, Франція, Великобританія и Порта согласны между собою въ обезпеченіи политическихъ и религіозныхъ правъ христіанскихъ подданныхъ Турціи, приглася къ этому соглашенію и Россію при заключеніи мира.»

Долго обсуждалъ этотъ предметъ парижскій конгрессъ со втораго своего засѣданія. Это видно изъ протоколовъ 28-го февраля, 24-го и 25-го марта. Хотѣли согласить двѣ невозможныя вещи: верховныя права султана и права его подданныхъ, принимая и тѣ и другія подъ общее покровительство и посредничество всей Европы. Конгрессъ забылъ, что права райевъ, которыя онъ хотѣлъ сохранить, были утверждены прежними трактатами съ Портою, вынужденными у нее силою и уже нарушившими права верховной власти султана, которыя теперь тоже хотѣли сохранить. Для соглашенія этихъ двухъ несогласныхъ пунктовъ придумали знаменитый хатти-гумайюнъ, какъ бы собственно волею султана составленный и обнародованный. Въ немъ обѣщано сохраненіе и улучшеніе всѣхъ правъ христіанскихъ подданныхъ; а чтобъ имѣть гарантіи въ исполненіи этого обѣщанія, упомянули объ этомъ хатти-гумайюнѣ въ мирномъ трактатѣ. За это исполненіе конгресъ въ 9-мъ пунктѣ договора отказался отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Турціи.

Что же сдѣлалъ конгресъ? Обезпечилъ ли онъ исполненіе обѣщанія хатти-гумайюна? Обязательны ли они для султана? Вовсе нѣтъ. О немъ упомянули въ трактатѣ, расхвалили мудрость этихъ обѣщаній, но не предусмотрѣли (что вся Европа заранѣе знала и говорила), что этотъ документъ будетъ мертвою буквою. И теперь, когда послѣ слишкомъ четырехлѣтняго невыполненія его произошли ужаснѣйшія убійства въ Сиріи, имѣетъ ли Европа право по трактату на посредничество? Нѣтъ! Она должна сознаться, что была слишкомъ снисходительна и довѣрчива съ одной стороны и слишкомъ несправедлива съ другой. Еще недавно Россія предупреждала всѣ кабинеты, что фанатизмъ мусульманъ нисколько не ослабъ, не охладѣлъ; что готовятся новыя вспышки, а прежнія угнетенія и насилія продолжаются; но Европа довольствовалась обѣщаніемъ Порты, что она производитъ слѣдствіе и накажетъ виновныхъ. Надобно было для всеобщаго убѣжденія, чтобъ изувѣры перерѣзали нѣсколько тысячъ невинныхъ жертвъ. Только теперь приступили къ посредничеству, да и то съ какими затрудненіями, оговорками, медленностію, какъ будто для того, чтобъ дать возможность къ безнаказанности. Все заботятся о буквальномъ уваженіи трактата 30-го марта 1856 г., точно такъ же, какъ въ дѣлахъ Италіи 1859 года забывали положеніе народовъ, а думали о буквѣ вѣнскихъ трактатовъ. Человѣчество, вѣра, цивилизація — вотъ общій трактатъ Европы съ Турціею. Если она нарушаетъ его, то сама вызываетъ посредничество и послѣдствія его.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Миланъ, *8-го августа (27-го іюля).* Въ Perseveranza сообщаютъ, что въ генуэзскихъ вечернихъ газетахъ извѣщаютъ что въ Сициліи, декретомъ диктатора, объявлено, вошедшимъ въ силу, уложеніе Піемонта.

Туринъ, *8-го августа (27-го іюля).* Въ Opinione (органѣ министерства) пишутъ сегодня, что слухъ, будто бы генералъ Ламорисіеръ сообщилъ въ Неаполь свой планъ защиты италіянскаго материка, встревожилъ всѣхъ, тѣмъ болѣе, что Неаполь и Римъ заключили между собою оборонительный и наступательный союзъ. Въ послѣднемъ случаѣ Піемонтъ можетъ быть будетъ вынужденъ выйти изъ своего выжидательнаго положенія, потому что онъ не можетъ допустить, чтобъ иностранныя войска, состоящія подъ начальствомъ генерала Ламорисіера, вмѣшались въ дѣла Италіи.

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 1-го августа (20-го іюля).* (J. de St.-P.) Кёльнская газета пишетъ: «Теплицское свиданіе вѣроятно долго еще будетъ занимать европейскія газеты. Слѣдственно надобно прежде всего знать какъ и на какомъ основаніи оно произошло. Онъ былъ устроенъ баварскимъ королемъ Максимиліаномъ. Въ Баденѣ имѣлъ онъ конфиденціяльное свиданіе съ принцемъ-регентомъ и изложилъ ему все, что вирцбургская партія имѣла въ виду. Принцъ-регентъ съ своей стороны свободно выразилъ свою мысль на счетъ дѣйствій Германіи и въ особенности Австріи. Тогда баварскій король прямо спросилъ: не облегчитъ ли личное свиданіе съ австрійскимъ императоромъ политическаго соглашенія, или сближенія? Принцъ-регентъ, согласясь на это, формально объявилъ, что первый шагъ къ этому долженъ быть сдѣланъ Австріею, которая со времени лаксенбургскаго манифеста во многомъ виновата предъ Пруссіею, потому что еще не отперлась отъ своихъ тогдашнихъ обвиненій. Наконецъ принцъ-регентъ заранѣе формально объявилъ, что при подобномъ свиданіи не приметъ на себя никакихъ обязательствъ, которыя стѣсняли бы свободу дѣйствій Пруссіи. Послѣдній пунктъ очень важенъ для тѣхъ, которые будутъ разсуждать о результатахъ свиданія. Мы знаемъ даже, что это условіе вставлено было въ переговоры, предшествовавшіе свиданію. Вслѣдствіе этихъ переговоровъ австрійскій императоръ первый предложилъ свиданіе, а принцъ-регентъ, отказавшись сперва отъ Мюнхена и Дрездена, гдѣ предлагали эти свиданія, выбралъ изъ учтивости Теплицъ, устранивъ вмѣстѣ съ тѣмъ присутствіе другихъ германскихъ владѣтелей при этомъ свиданіи. Однимъ словомъ, можемъ повторить, что Пруссія осталась свободною.»

— Вчера ввечеру прибыли въ Берлинъ король и королева баварскіе съ принцемъ Адальбертомъ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 31-го (19-го) іюл.* (J. de St.-P.) Въ Военной газетѣ напечатанъ декретъ императора объ уменьшеніи содержанія генераловъ и штабъ-офицеровъ. Во первыхъ оно касается до лошадей и повозокъ, которыя въ военное время каждый могъ содержать на казенный счетъ. Во вторыхъ, всѣ генералъ-маіоры будутъ получать одинаковое жалованье безъ прибавокъ въ интендантствѣ, въ крѣпостяхъ и по другимъ частямъ. Наконецъ уничтожается выдача на подъемъ. Даже солдатамъ не велѣно болѣе давать добавочной платы за экстраординарныя работы.

—Ostdeutsche Post, 29-го іюля, пишетъ: «Всѣ вліятельные люди Венгріи сознаются, что въ національной жизни ея проявляются вовсе другіе элементы, нежели какіе видны въ послѣднихъ пестскихъ событіяхъ. Эти элементы все болѣе и болѣе будутъ развиваться, пріобрѣтая важное вліяніе надъ обществомъ. Десять лѣтъ гнета научили венгерцевъ. Уроки этихъ лѣтъ не потеряны. Въ 1848 году народы, обитавшіе въ Венгріи, были враждебны между собою: теперь они сблизились, подружились, и это соединеніе обѣщаетъ важные результаты».

— Императоръ Францъ-Іосифъ возвратился 30-го іюля въ Вѣну. На станціи сѣверной дороги засталъ онъ роту пѣхотнаго полка Императора Александра I, которому Императоръ Александръ Николаевичъ пожаловалъ три знамени.

— Аугсбургская газета пишетъ: «Военный корабль «Елисавета», посланный сперва въ Сирію, получилъ теперь другое назначеніе. Онъ отправленъ въ Неаполь для королевской фамиліи. На немъ пріѣдетъ изъ Неаполя въ Тріестъ вдовствующая неаполитанская королева, которая и отправится потомъ въ Вѣну, а оттуда въ вильбургскій замокъ близъ Бадена».

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 31-го (19-го) іюл.* (J. de St-P.) Всѣ стараются теперь придумать побудительныя причины письма императора Наполеона къ королевѣ Викторіи. Полагаютъ, что это произошло отъ теплицскаго свиданія и отъ слуха, что прусскій принцъ-регентъ будетъ имѣть свиданіе съ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ. Опасаясь соединенія трехъ великихъ дворовъ, Наполеонъ хотѣлъ сблизиться опять съ сентъ-джемскимъ кабинетомъ и возобновить полурасторженный союзъ, готовясь на событія, могущія произойти въ Италіи, когда торжествующая революція перенесетъ свои знамена изъ Сициліи въ Неаполь, а оттуда, можетъ быть, перейдетъ въ Венгрію, для которой Кошутъ и Клапка, находящіеся въ Швейцаріи, составляютъ уже планы. Англія, конечно, обрадовалась сближенію съ Наполеономъ. Она боялась только, чтобъ сирійская экспедиція не приняла слишкомъ большихъ размѣровъ и чтобъ Франція не захватила себѣ части Сиріи, или Египта, чрезъ что власть Англіи понесла бы безвозвратныя потери. Но теперь, когда Наполеонъ далъ самыя торжественныя увѣренія, обѣщая даже, въ случаѣ чрезвычайныхъ событій, уступить Англіи Египетъ, а самому довольствоваться протекторствомъ надъ Сиріею, гдѣ намѣстникомъ будетъ Абдель-Кадеръ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Извѣстія изъ Бейрута простираются до 19-го іюля. Фуадъ и войско его прибыли сюда 16-го, и убійства прекратились съ этого числа. Консулы доносятъ, что большая часть мусульманскихъ жителей Дамаска не участвовали въ умерщвленіяхъ, которыя произведены были 2,400 убійцами. Турецкихъ солдатъ здѣсь было до 5,000, но они не тронулись съ мѣста, и помогали бросать христіанъ въ огонь. Абдель-Кадеръ защищалъ христіанъ съ оружіемъ въ рукахъ.

— Множество сирійцевъ прибыли въ Александрію. Египетское правительство оказало имъ множество пособій и размѣстило ихъ въ обширномъ дворцѣ.

— Путешественники изъ Мессины увѣряютъ, что у Гарибальди приготовлено 300 судовъ для произведенія высадки на твердую землю.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАКТИКА ДЛЯ ПИРОТЕХНИКОВЪ

ИЛИ РУКОВОДСТВО КЪ ПРАВИЛЬНОМУ ПРОИЗВЕДЕНІЮ РАБОТЪ, НЕОБХОДИМЫХЪ ПРИ ФЕЙЕРВЕРКАХЪ.

Составилъ по двадцатилѣтнимъ опытамъ Эдуардъ Натъ. Съ 180 фигурами на 15 большихъ листахъ. Спб. 1845 г. Цѣна съ пересылкою 5 руб.

Содержаніе: *Глава I.* О матеріялахъ для фейерверочныхъ составовъ. Селитра (Kalinitricum). Изслѣдованіе ея чистоты. Очищеніе селитры и сохраненіе оной.—Сѣра (Sulphur citrinum). Изслѣдованіе ея чистоты. Собраніе оной.—Уголь (Carbo). Приготовленіе и сохраненіе онаго.—Азотно-кислый натръ. (Natrum nitricum). Очищеніе и доброта онаго.—Хлорновато-кислое кали. (Kali muriaticum oxygenatum). (Бертолетова соль). Изслѣдованіе чистоты и сохраненіе онаго.—Угле-кислый натръ. (Natrum carbonicum). Изслѣдованіе чистоты онаго.—Азотно-кислый стронціанъ. (Strontianum nitricum). Изслѣдованіе его чистоты.—Азотно-кислый баритъ. (Baryta nitrica). Изслѣдованіе его чистоты. —Сѣрно-кислое кали (Kali sulphuricum). Изслѣдованіе его.—Сѣрно-кислая аммiаковая мѣдная окись. (Cuprum sulphurico-ammoniatum).—Цинкъ. (Spianter, Zincum). Способъ приводить его въ порошокъ.—Сурьма. (Antimonium crudum).—Способы приводить фейерверочные матеріялы въ порошокъ.—О смѣшеніи фейерверочныхъ матеріяловъ. — Объ очищеніи стальныхъ и желѣзныхъ опилокъ.—О приготовленіи клейстера для политуры.—Объ употребляемыхъ къ фейерверочнымъ работамъ: бумагѣ, голландскихъ нитокъ, сученой хлопчатой бумагѣ и проч.—О фейерверочныхъ составахъ и о свойствахъ составныхъ частей оныхъ. *Глава II.* О набиваніи и о зависящей отъ онаго продолжительности и правильности горѣнія. О набиваніи гильзъ и о зависящемъ отъ онаго равномѣрномъ горѣніи ихъ.—Старинный способъ набиванія и невыгоды его.—Новая метода набиванія составовъ посредствомъ системы рычаговъ.—Опредѣленіе времени горѣнія.—О приведеніи трубочекъ, набитыхъ различнымъ составомъ, къ одинаковому времени горѣнія. *Глава III.* О приготовленіи зажигательныхъ приборовъ, о составленіи простыхъ и сложныхъ фейерверочныхъ частей, машинъ и декорацій, и объ относящихся къ нимъ фейерверочныхъ составахъ. А. Приготовленіе зажигательныхъ приборовъ. 1) Подмазки.—2) Штопины.—3) Приводы.—4) Зажигательная бумага.—5) Палительныя свѣчи.—6) Фитили.—7) О коммуникаціи или штопинировкѣ.—8) Способъ дѣлать приводныя гильзы несгараемыми.—В. Простыя неподвижныя части фейерверка. 1) Фигурныя свѣчи.—2) Фонтаны.—3) Римскія свѣчи.—4) Пятилиственныя звѣзды.—5) Бураки.—6) Pots à feu.—7) Пушечные выстрѣлы.—8) Марсовъ огонь.—С. Простыя подвижныя части фейерверка.—1) Швермеры.—2) Ракеты.—3) О различныхъ примѣсяхъ къ ракетамъ: о звѣздахъ, змѣяхъ, шлагахъ, звѣздахъ со шлагами, швермерахъ и швермерахъ со звѣздами, и о приготовленіи оныхъ.—4) Парашутъ ракеты. О снабженіи ракеты шатрикомъ.—О привязываніи ракеты къ хвосту.—5) Свойства хорошей ракеты и причины, почему ракета худо поднимается.—6) Жаворонки или Турбильоны.—7) Павлиній хвостъ и павильонъ.—8) Шнурфейеръ.—D. Сложныя неподвижныя части фейерверка. 1) Машины изъ неподвижныхъ огней.—2) Машины изъ свѣчей; способъ присоединять къ нимъ шлаги, и штопинировка свѣчей.—E. Сложныя подвижныя части фейерверка. 1) Вертикальныя колеса, какъ-то: саксонскія солнца, мельницы, раковыя колеса и проч.—2) Горизонтальныя колеса, какъ-то: капризы, бѣгуны, каскады, жирандоли и проч.—3) Машины изъ форсовъ и свѣчей. 4) Машинныя части изъ свѣчей, неподвижныхъ огней и форсовъ, какъ наприм. машина Гротескъ и Мозаикъ.—F. Декораціи изъ свѣчей и планныхъ фитилей.—G. Объ употребленіи спиртоваго огня для пальмовыхъ деревъ, вензелей и т. п.—H. Бенгальскій огонь для освѣщенія.—I. Представленіе бомбардировки крѣпости и морскаго сраженія. *Глава IV.* Мѣра главнѣйшихъ лабораторныхъ приборовъ. А. Приборы для очищенія селитры.—1) Котелъ.—2) Уполовникъ.—3) Деревянная мѣшалка.—В. Приборы для подмазки и для приготовленія штопиновъ и зажигательной бумаги.—1) Мѣдный котелъ для подмазки.—2) Штопинное мотовило.—3) Сушильная доска.—4) Навойникъ для приводныхъ гильзъ.—С. Приборы для палительныхъ свѣчей.—1) Деревянная форма для палительныхъ свѣчей.—2) Желѣзный навойникъ.—3) Деревянные, мѣдью обложенные набойники.—4) Ручной деревянный валекъ.—5) Мѣдная изъ латуни или жести насыпка (Шуфла).—6) Клеевая палочка.—7) Колотушка для палительныхъ свѣчей.—8) Чурбаны для набиванія оныхъ и проч.—D. Приборы для толченія селитры, сѣры, угля, равно какъ и для приготовленія мякоти и составовъ.—1) Большая желѣзная ступка съ пестикомъ, крышкою и со скребкомъ.—2) Латокъ для приготовленія составовъ.—3) Деревянная стирка для стиранія составовъ.—4) Большой мѣдный совокъ.—5) Кожаный мѣшокъ.—6) Сита.—7) Насыпки (Шуфлы).—8) Колотушки.—9) Большой котелъ для варенія фитилей, съ вилкою.—10) Ручной деревянный валекъ.—E. Приборы для фонтановъ.—1) Форма.—2) Навойникъ.—3) Набойники.—4) Полукругъ со стержнемъ.—5) Перетяжникъ желѣзный (затяжныя клещи).—6) Колотушка.—7) Насыпка (шуфла) и проч.—F. Приборы для римскихъ свѣчей, а. Для приготовленія свѣчей: 1) Навойникъ.—2) Набойникъ. в. Для приготовленія цилиндровъ: 3) Форма.—4) Набойникъ.—5) Пороховыя мѣрки для зарядовъ, выбрасывающихъ звѣзды.—G. Приборы для фигурныхъ свѣчей.—1) Форма.—2) Желѣзный навойникъ.—3) Воронка съ мѣднымъ набойникомъ.—H. Приборы для швермеровъ.—1) Форма для швермеровъ.—2) Навойникъ.—3) Набойникъ.—4) Колотушка.—5) Полукругъ.—I. Приборы для ракетъ.—1) Ракетная форма.—2) Навойникъ.—3) Набойники.—4) Полукругъ.—5) Деревянная коническая палка.—6) Болванъ, для клеенья бумажныхъ колпаковъ.—7) Болванъ для клеенія шатриковъ.—8) Шаблонъ для шатриковъ.—9) Провертка.—10) Буравъ.—11) Подкладка для равновѣсія.—12) Колотушка и насыпки.—13) Деревянная перегородка.—О стержняхъ, шпиляхъ и проч., для форсовыхъ машинныхъ частей.—О мѣрахъ осторожности при фейерверочныхъ работахъ.—Правила о распоряженіяхъ при сожженіи фейерверка.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Воскресенье, 31-го іюля.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ ЕРЕМЕЕВА

на Невскомъ проспектѣ

№ 62.

TABLE D'HOTE.

1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.

MENU.

Сегодня, въ воскресенье, 31-го іюля, ровно въ 5 часовъ.

½ bout. de vin.

Potage Bisque d'Ecrevisse
Croquettes
Noix de veau l'Italienne
Petits pois et Haricots à l'anglaise
Roti de poularde
Glace aux fraises.
Café.

Въ понедѣльникъ, 1-го августа, ровно въ 5 часовъ.

½ bout de vin.

Consommé aux quenelles à l'Allemande
Croustade de nouilles
Culotte de boeuf à la Foret Saint-Germain
Soudac a la Normande
Roti de Gelinotte
Pâte frôle à la Bordaloue
Café.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 1, 2, 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: въ 1-мъ классѣ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 165. ВТОРНИКЪ, 2-ГО АВГУСТА. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 30-го и дополненія къ Высочайшимъ приказамъ, отданнымъ 23-го и 28-го Іюля 1860 года.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Астрахань.—Вильно.—Брянскъ.—Тіонетти.—Кіевъ.—Одесса.—О мостовыхъ въ Москвѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Восточный вопросъ.—Телеграфическія депеши.—Австрія.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Черты изъ жизни Гарибальди.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, Іюля 30-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производятся по экзамену, изъ кадетъ въ Прапорщики, со старшинствомъ съ 16-го Іюня сего года: Въ баталіоны Внутренней Стражи: По Кадетскимъ Корпусамъ. Кадетскихъ Корпусовъ: Полоцкаго: **Рожанскій**—въ Ревельскій. **Гекендорфъ** и **Вевцкевичъ**,—оба въ Рижскій. **Вороновскій**—въ Казанскій. **Яцунскій 1-й**—въ Саратовскій. **Островскій**—въ Астраханскій. Петровскаго-Полтавскаго: **Пашкевичъ**, **Сохинъ**, **Пѣтуховъ** и **Покасовскій**,—всѣ четверо въ Екатеринославскій. **Шубинъ** и **Кодинецъ 2-й**,—оба въ Новогеоргіевскій. **Фонъ-Цыглеръ**—въ Харьковскій. Въ полубаталіоны Внутренней Стражи: **Лапка-Парафіевскій** **Миршавцевъ 1-й**,—оба въ Керченскій. **Семеновскій** и **Тимановскій**,—оба въ Таганрогскій.

Назначается. По Внутренней Стражѣ. Симбирскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Подполковникъ **Лазаревъ**—Командиромъ Тверскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Опредѣляются въ службу. По Корпусу Топографовъ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Корпуса Топографовъ Подпоручикомъ, **Давыдовъ**—въ этотъ Корпусъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ. По Инженерному Корпусу. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ Великолуцкаго Пѣхотнаго полка Капитаномъ, **Арендсъ**—въ Арестанскія роты Инженернаго вѣдомства, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ.

Переводится. По Гарнизонной Артиллеріи. Гарнизонной Артиллерійской № 16-го полуроты, при Дубовскомъ, Астраханскомъ и Ростовскомъ складахъ, Подпоручикъ **Вишневскій** — въ Ширванскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полкъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Кавалергардскаго Ея Величества полка Поручикъ **Корвинъ-Бержинскій**, за границу: въ Англію, Францію, Италію и Германію, по 20-е Ноября сего года. С.-Петербургскаго Уланскаго Его Величества Короля Баварскаго полка Подполковникъ **Баронъ фонъ-Гротгусъ**, для излеченія болѣзни, въ Курляндскую губернію и за границу: въ Германію и Францію, на 4 мѣсяца. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Гатчинскаго полка: Полковникъ **Мандерштернъ** и Штабсъ-Капитанъ **Толмачевъ 1-й**,—оба за границу: первый въ Германію, на 3 недѣли, а послѣдній, для излеченія болѣзни, въ Германію, Италію и Францію, на 4 мѣсяца. Командиръ Тверскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ **Кангеръ**, въ С.-Петербургскую и Московскую губерніи, на 11 мѣсяцевъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности и съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Отъ службы: За болѣзнію. Алексопольскаго Пѣхотнаго полка: Поручикъ **Сосицкій**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада и Подпоручикъ **Лубъ**, Поручикомъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. 2-го Стрѣлковаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **фонъ-Бивенштамъ** Капитаномъ. По Инженерному Корпусу. Финляндскаго Сапернаго полубаталіона Поручикъ **Ткаченко**.

Утверждается конфирмація. По Пѣхотѣ. Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, надъ Прапорщикомъ Мингрельскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича полка **Соломко**, который, за нанесеніе въ запальчивости раны другому офицеру, разжаловывается въ рядовые.

ДОПОЛНЕНІЯ
къ Высочайшимъ приказамъ, отданнымъ:
Іюля 23-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, присутствуя на произведенной сего числа утромъ подъ Краснымъ Селомъ стрѣльбѣ въ цѣль Линейныхъ ротъ Гвардейской Пѣхоты и полковъ Лейбъ-Гвардіи: Конно-Гренадерскаго и Драгунскаго, изволилъ остаться весьма доволенъ успѣхами стрѣлковаго ихъ образованія, въ особенности 1-го баталіона Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка и 2-го баталіона Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка.

Послѣ того Его Величество изволилъ присутствовать при упражненіяхъ гимнастическаго фехтовальнаго кадра и вечеромъ при состязаніи въ цѣльной стрѣльбѣ нижнихъ чиновъ на призы, учрежденные обществомъ офицеровъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса,—и стрѣльбѣ съ неопредѣленныхъ дистанцій. Найдя все это доведеннымъ до отличнаго состоянія, Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ жалуетъ особое денежное награжденіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорское Величество изъявляетъ благодарность Свою и всѣмъ Гг. Офицерамъ помянутаго Корпуса, участвовавшимъ въ устройствѣ означеннаго состязанія между нижними чинами на призы,—признавая мѣру сію весьма полезною, какъ поощряющую людей къ достиженію совершенства въ столь важной части военнаго образованія.

Государь Императоръ, на всѣхъ бывшихъ смотрахъ цѣльной стрѣльбы Стрѣлковыми частями ивъ особенности сегодня, всею Гвардейскою Линейною Пѣхотою, не смотря на недавнее снабженіе оной нарѣзными ружьями 6-ти-линейнаго калибра,—къ истинному удовольствію изволилъ лично убѣдиться въ отличномъ достоинствѣ сего оружія, доказанномъ замѣчательными успѣхами въ мѣткой стрѣльбѣ; относя это къ системѣ оружія, изобрѣтенной, тщательно испытанной и введенной въ войскахъ нашей Арміи, по предложенію Инспектора Стрѣлковыхъ баталіоновъ, Его Величество поставляетъ Себѣ пріятнымъ долгомъ изъявить Его Великогерцогскому Высочеству Герцогу Георгію Мекленбургъ-Стрелицкому душевную признательность.

Іюля 28-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, произведя сего числа въ Петергофѣ ученье 5-мъ резервнымъ экадронамъ Кирасирскихъ полковъ 1-й Гвардейской Кавалерійской дивизіи и Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка, съ особеннымъ удовольствіемъ изволилъ найти части эти въ превосходнѣйшемъ состояніи и устройствѣ; всѣ же движенія и построенія исполненными съ примѣрными: спокойствіемъ, правильностію и отчетливостію. За что Его Величество объявлетъ Монаршее благоволеніе Начальствующимъ лицамъ,—нижнимъ чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ по 1-му рублю серебромъ на человѣка.

От Комитета о Раненыхъ объявляется отставному рядовому Денису Ткаченкѣ, находившемуся на жительствѣ въ г. Харьковѣ и по увѣдомленію мѣстнаго начальства на жительствѣ тамъ не оказавшемуся, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *2-го августа.*

Въ окрестностяхъ С.-Петербурга, особенно въ нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ садовъ, въ теченіе нынѣшняго лѣта погибло много хвойныхъ деревъ, именно: елей, сосенъ, кедровъ и пихтъ. Причину этого явленія составляютъ насѣкомыя, преимущественно жуки, размножившіеся въ значительныхъ размѣрахъ.

Россійское Общество Садоводства считаетъ своею обязанностію обратить вниманіе владѣльцевъ садовъ на это обстоятельство и приглашаетъ ихъ принять мѣры къ предупрежденію чрезвычайнаго размноженія вредныхъ насѣкомыхъ, которое можетъ имѣть гибельныя послѣдствія не только для садовъ, но и для лѣсовъ цѣлаго края. Въ настоящее время многіе изъ членовъ Об-

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ ГАРИБАЛЬДИ.

Новѣйшія событія на апеннинскомъ полуостровѣ доказали и продолжаютъ доказывать, что Гарибальди одаренъ замѣчательными талантами полководца и необыкновенною энергіею характера. Онъ началъ свое военное поприще командиромъ эскадрона въ войскахъ аргентинской (уругвайской) республики противъ буэносъ-айрескаго диктатора Ризаса; потомъ, въ 1848 году со славою сражался противъ австрійцевъ въ войскахъ Карла-Алберта Сардинскаго и геройски защищалъ эфемерную римскую республику. Дѣйствія его противъ Австріи въ прошломъ году, въ качествѣ сардинскаго генерала, еще свѣжи въ памяти всѣхъ.

Необыкновенный человѣкъ обратилъ на себя вниманіе Европы въ первый разъ въ 1848 году, въ Римѣ. Эпизоды изъ этого времени, основанные на фактахъ и на собственныхъ разсказахъ Гарибальди, уже тогда показывали его такимъ, какимъ онъ явился въ 1859 году въ Ломбардіи, и какимъ теперь является въ Сициліи. Очевидецъ, знавшій Гарибальди въ Комо, въ прошломъ году, описываетъ его человѣкомъ уже пожилымъ, средняго роста съ коротко-остриженными сѣдоватыми волосами и бородою, въ синемъ мундирѣ сардинскаго генерала. Его античныя черты лица, его свѣтлые голубые глаза и добрый взглядъ придавали особенную привлекательность всей наружности нынѣшняго сицилійскаго диктатора. Въ 1848 году, въ Римѣ, Гарибальди могъ показаться страннымъ тому, кто привыкъ къ современной военной обмундировкѣ. Тогда онъ, и весь его штабъ, а потомъ и весь отрядъ носили красныя блусы и сверхъ ихъ короткіе бѣлые американскіе плащи (пончо). На головѣ у Гарибальди была остроконечная шляпа съ узкими полями, съ чернымъ страусовымъ перомъ, изъ подъ которой разсыпались темнорусые волосы, окоймлявшіе загорѣлое лицо. Нижняя часть его лица была почти совершенно закрыта свѣтлорусою до рыжеватости бородою; на лошади онъ сидѣлъ такъ, какъ будто родился въ сѣдлѣ. Еще тогда возбуждая всеобщее удивленіе своими подвигами, Гарибальди увлекалъ за собою италіянцевъ своимъ и долимымъ, истинно-спартанскимъ краснорѣчіемъ.

Дѣйствія Гарибальди въ Римѣ можно раздѣлять на время до осады, на самую осаду и на движеніе въ Санъ-Марино. Если Римъ палъ съ честью и достоинствомъ, то этимъ онъ обязанъ одному Гарибальди. Если бы съ самаго начала командованіе войсками было ввѣрено не Розелли, человѣку нерѣшительному, а Гарибальди, въ пустыняхъ Лаплаты воспитавшему свои военныя дарованія, кто знаетъ, быть можетъ движеніе 1848 года имѣло бы совершенно другіе результаты!

Утвердившееся во Франціи, послѣ февральской революціи, республиканское правительство рѣшилось возстановить на престолѣ папу Пія IX, бѣжавшаго въ Гаэту, и силою оружія уничтожить республику, образовавшуюся 9-го февраля подъ властью тріумвирата, главою котораго былъ Мадзини. 28-го апрѣля французскій экспедиціонный корпусъ Удино высадился въ Чивитта-Веккіи. Неаполитанское правительство вооружилось съ тою же цѣлію, и неаполитанцы, подъ начальствомъ генерала Нунціанте, вступили въ римскія владѣнія при Вальмонтоне. Все римское населеніе возстало: Гарибальди, поспѣшившій съ границъ Тироля, сформировалъ отрядъ изъ берсальеровъ (стрѣлковъ), эмигрантовъ, студентовъ, называвшійся италіянскимъ легіономъ и имѣвшій въ разныя времена отъ 2,000 до 5,000 человѣкъ.

Французы стояли при Сан-Паоло, въ шести часахъ пути къ сѣверо-западу отъ Рима, и вели съ тріумвиратомъ дипломатическіе переговоры. Вечеромъ, 4-го мая, италіянскій легіонъ, имѣвшій около 3,000 человѣкъ, безъ орудій, получилъ приказаніе быть готовымъ къ выступленію и собраться на Піяцца ди Пополо. Въ 6 часовъ явился Гарибальди и былъ встрѣченъ оглушительными криками «Evviva!» Онъ повелъ свой отрядъ въ сады виллы Боргезе и здѣсь сказалъ ему нѣсколько одушевительныхъ словъ. Выступленіе началось въ 8 часовъ, но куда, этого никто не зналъ. Лазутчики полагали, что Гарибальди имѣлъ намѣреніе атаковать французовъ, но утромъ, 5-го мая, онъ очутился въ Тиволи, въ 18-ти италіянскихъ миляхъ отъ Рима, на правомъ флангѣ неаполитанцевъ, взялъ Пренесту и выгналъ изъ Вальмонтоне пяти-тысячный неаполитанскій авангардъ. Послѣ таинственнаго быстраго ночнаго марша, съ 4-го на 5-е мая, волонтеры сдѣлали привалъ въ Тиволи. Гарибальди соскочилъ съ коня; его вѣрный слуга, негръ, привезенный изъ Америки, снялъ съ лошади сѣдло, воткнулъ въ землю крестообразно саблю и ножны, положилъ на нихъ пику, а поверхъ набросилъ плащъ генерала; потомъ, подъ эту импровизированную палатку, снесъ сѣдло, и разостлалъ медвѣжью шкуру. Гарибальди, продиктовавъ приказанія, снялъ блузу, и бросившись подъ навѣсъ, свое обычное пристанище, заснулъ богатырскимъ сномъ. Французы, еще 30-го апрѣля, подступили къ Риму и произвели попытку овладѣть нѣкоторыми виллами, господствующими надъ городомъ, но они были атакованы Гарибальди, потеряли 20 офицеровъ и 600 человѣкъ убитыми и ранеными, 500 плѣнныхъ, и принуждены отступить на всѣхъ пунктахъ. Эта неудача и пораженіе неаполитанцевъ побудило ихъ снова сдѣлать наступленіе, однако, уже 9 мая, Гарибальди успѣлъ пробраться въ Римъ съ трофеями своей побѣды. Впослѣдствіи, главнокомандующій революціонными войсками, Розелли, захотѣлъ также прославиться и 18-го мая, съ осьми-тысячнымъ отрядомъ, авангардомъ котораго командовалъ Гарибальди, двинулся противъ неаполитанцевъ, но своею нерѣшительностію не принесъ экспедиціи никакой пользы. Гарибальди, имѣя подъ начальствомъ не болѣе 1,200 человѣкъ, завязалъ дѣло съ пяти-тысячнымъ авангардомъ неаполитанцевъ и потребовалъ поддержки отъ главнаго отряда; но Розелли приказалъ сказать, что войска еще не отдохнули и заставилъ его цѣлыхъ три часа бороться съ превосходными силами непріятеля. Позже, Гарибальди разсказывалъ своимъ друзьямъ, что, получивъ такой отвѣтъ, онъ сталъ питать къ генералу Розелли глубочайшее презрѣніе.

24-го мая Гарибальди, со своимъ легіономъ, опять вступилъ въ Римъ. «Нужно было», говоритъ одинъ изъ его офицеровъ, «видѣть этотъ легіонъ, закаленный въ бояхъ и опасностяхъ, чтобы имѣть вѣрное понятіе о немъ.»

Легіонцы носили тогда темносинія блузы съ зелеными отворотами, свѣтлосѣрые шаровары и калабрійскія шляпы съ черными страусовыми перьями, и почти всѣ имѣли за поясомъ кинжалъ. Ранцевъ и плащей не было: кавалерія была одѣта въ свѣтлосинія куртки, бѣлые плащи съ капюшономъ и красные панталоны; на головѣ—греческія фески.

2-го іюня въ Римѣ разнеслась вѣсть, что съ французами заключено перемиріе; но въ тотъ же день вечеромъ Удино объявилъ, что его повѣренный, Лессепсъ, переступилъ полномочія и что 4-го числа онъ начнетъ военныя дѣйствія. Основываясь на прокламаціи французскаго генерала, бывшей—какъ въ послѣдствіи оказалось—преднамѣренною ложью, Розелли отложилъ принятіе нѣкоторыхъ мѣръ предосторожности. Утромъ 3-го іюня римляне были разбужены канонадою; французы овладѣли виллою Корсини, господствующею надъ стѣнами, и туда поспѣшилъ Гарибальди со своимъ легіономъ, чтобы снова овладѣть утраченною позиціею. Его колонна, состоявшая изъ четырехъ тысячъ человѣкъ, не получая подкрѣпленій, почти цѣлый день сражалась противъ 20,000 французовъ, лишилась 1,000 человѣкъ и 100 офицеровъ убитыми и ранеными, и не достигла своей цѣли. Во время боя Гарибальди являлся повсюду; вокругъ него падали лучшіе изъ его офицеровъ, но онъ, невозмутимо хладнокровный, одинъ руководилъ кровавымъ боемъ за отнятую позицію. Не упрямство, не честолюбіе заставляли его приносить такую жертву; онъ сознавалъ важность оспариваемой позиціи, и, окруженный тѣлами своихъ друзей, бился до послѣдней возможности. Въ обращеніи съ офицерами и солдатами Гарибальди всегда былъ привѣтливъ и ласковъ; за проступки и преступленія по службѣ онъ зналъ только два наказанія: выговоръ и смерть, и съ неумолимою строгостію наблюдалъ за дисциплиною. При невозмутимомъ душевномъ спокойствіи, только чрезвычайное раздраженіе могло довести его до крайности на словахъ и на дѣлѣ. Вотъ два примѣра. Италіянскій легіонъ, отличившійся геройскимъ мужествомъ 3-го іюня, поддавшись во время ночной вылазки съ 10 на 11 іюня паническому страху, обратился въ бѣгство къ Porta Cavaleggieri. Остановленные полковникомъ Монарою, бѣглецы собрались у монастыря dei Formaci; въ этотъ самый моментъ явился Гарибальди, взбѣшонный малодушіемъ своихъ легіонеровъ и обругалъ ихъ «сволочью» Легіонеры просились снова итти въ огонь, но Гарибальди приказалъ имъ отступить, «потому что—сказалъ онъ—съ такими трусами ничего нельзя сдѣлать». —Пріѣхавъ къ воротамъ послѣднимъ, онъ бросился на землю и завернувшись въ плащъ, заснулъ на нѣсколько часовъ. Храбрые до этой минуты легіонеры, устыдясь своего безчестнаго поступка, отправили утромъ, 12-го іюня, къ Гарибальди депутацію съ просьбою позволить имъ

щ ства производятъ изслѣдованія: какія именно насѣкомыя портятъ деревья. Результаты этихъ изслѣдованій Общество, въ свое время, доведетъ до свѣдѣнія публики. Но въ ожиданіи ихъ, благоразуміе требуетъ принять такія мѣры предосторожности, которыя наиболѣе доступны каждому и не зависятъ отъ познанія самыхъ насѣкомыхъ, а слѣдовательно образа ихъ жизни и особыхъ средствъ къ истребленію. Большею частію всѣ вредные жуки кладутъ яйца подъ кору сухаго дерева; а потому должно, не теряя времени, срубить погибшія деревья и сжечь кору и вѣтви; также, по возможности сжечь и покраснѣвшія, увядшія вѣтви живыхъ еще деревъ, на которыя насѣкомыя только-что напали.

Астрахань, *20-го іюля.* (Отъ корреспондента «Р. Инв.»).

Спѣшу исправить невольную ошибку, вкравшуюся, вслѣдствіе поспѣшности моей корреспонденціи, напечатанной въ 144 № «Р. И.» о здѣшней лотереѣ. Оказывается, что остроумное пожертвованіе г-жи Струве («Искра» на 1860 годъ) выиграно не жертвователницей, но однимъ гимназистомъ и, при выдачѣ розыгрышей, не оказалось на лицо *не двухъ* только, какъ я писалъ, но *ни одного* нумера «Искры» за текущій годъ. Въ замѣнъ сначала предложили мальчику прошлогоднее изданіе этой газеты, но, услыхавъ его отказъ, съ присоединеніемъ наивной угрозы, что о такомъ казусѣ «припечатаетъ въ газетахъ», *упросили его взять деньгами* цѣну годоваго изданія журнала. Само собою разумѣется, что подобный случай подвергаетъ отвѣтственности дѣлопроизводителя Комитета здѣшнихъ пріютовъ и хранителя лотерейныхъ вещей до ихъ розыгрыша, потому что заставляетъ невольно сомнѣваться за аккуратность сбереженія и прочихъ выигрышей, въ томъ числѣ очень цѣнныхъ, особенно если взять на видъ, что такъ явно не поцеремонились съ пожертвованіемъ супруги начальника губерніи. Въ этомъ смыслѣ, извѣстіе о распоряженіи Анны Ѳедоровны (попечительницы здѣшнихъ пріютовъ) къ увольненію упомянутаго чиновника отъ службы было встрѣчено въ нашемъ городѣ какъ слишкомъ снисходительное взысканіе съ провинившагося. **И. Шарковъ.**

Вильно. Г. Виленскій военный губернаторъ и генералъ-губернаторъ Гродненскій и Ковенскій, при обозрѣніи ввѣренныхъ Его Высокопревосходительству губерній, изволилъ обратить особенное вниманіе на безпрестанно повторяющіеся въ этомъ краѣ пожары, во время которыхъ пламя, не встрѣчая преградъ, особенно при сгущенной постройкѣ деревянныхъ зданій, истребляетъ нерѣдко цѣлыя мѣстечки и селенія. Признавъ съ своей стороны, что въ подобныхъ случаяхъ однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ предохранительныхъ средствъ можетъ служить посадка около строеній деревьевъ, препятствующихъ распространенію огня, г. генералъ-губернаторъ изволилъ предложить гг. начальникамъ Виленской, Гродненской и Ковенской губерній, сдѣлать распоряженіе, чтобы какъ въ уѣздныхъ городахъ, такъ равно въ казенныхъ и частныхъ мѣстечкахъ и селеніяхъ, всѣ вообще дома какъ по улицамъ, такъ и позади домовъ, особенно въ промежуткахъ между строеніями, были непремѣнно обсажены лиственными деревьями. Распоряженіе это должно быть объявлено повсемѣстно чрезъ городскія и земскія полиціи, съ подписками: въ городахъ самихъ домохозяевъ, а въ мѣстечкахъ и селеніяхъ старшинъ или управляющихъ имѣніями, по принадлежности, съ тѣмъ, чтобы предписанная г. главнымъ начальникомъ края мѣра приведена была въ дѣйствіе въ будущемъ сентябрѣ или октябрѣ, когда можетъ быть сдѣлана посадка деревьевъ. За точнымъ же исполненіемъ этого распоряженія должны имѣть строгое наблюденіе какъ мѣстныя полиціи, такъ и губернскія строительныя коммиссіи, для чего послѣднія должны будутъ командировать ежегодно своихъ членовъ.

(Вил. Вѣст).

Брянскъ, *іюня 30-го.* На Орловско-Брянскомъ шоссе строится чрезъ р. Десну большой постоянный мостъ, замѣчательный своею длиною и высотою надъ водою, такъ что во время самаго большаго весенняго разлива рѣки, здѣшнимъ байдакамъ можно будетъ свободно подъ нимъ проходить. Оконченъ онъ будетъ, по слухамъ, къ январю слѣдующаго года и будетъ стоить 80 т. р. с. Сколько можно судить по разсказамъ, въ проектѣ моста много вкуса, и на видъ онъ долженъ быть очень красивъ и эффектенъ. Нельзя, впрочемъ, не пожалѣть, что такой большой мостъ и на такой значительной рѣкѣ, какъ Десна, будетъ совершенно весь деревянный (за исключеніемъ конечно гвоздей и винтовъ), а такіе мосты, какъ извѣстно, требуютъ каждыя семь лѣтъ полной перестройки. Въ прежнее время на нашихъ шоссе чрезъ многоводныя рѣки мосты обыкновенно строились, хотя деревянные, но съ каменными устоями на берегахъ, а постройка ихъ, будучи не многимъ чѣмъ дороже, требуетъ однако несравненно меньшаго ремонта. Прекрасный образчикъ такого моста мы видѣли проѣздомъ въ Ярославлѣ, на рѣчкѣ Которосли, впадающей въ Волгу и разливающейся весною на огромное пространство. Постройка его, какъ мы слышали, обошлась въ 43 т. р. с. Кстати сказать, тамъ же въ Ярославлѣ мы видѣли въ дамбѣ, идущей къ названному выше мосту, замѣчательный пролетъ, для стока весенней воды, достойный, какъ намъ кажется, вниманія и подражанія: онъ сложенъ весь изъ дикаго камня, булыжника, безъ цемента, и вотъ уже другой десятокъ лѣтъ стоитъ невредимъ, не требуя никакого ремонта. Вообще, дешевыя деревянныя постройки, особенно монументальныя, какъ извѣстно, изъ дешевыхъ въ послѣдствіи становятся дороже каменныхъ, не пріобрѣтая однакоже нисколько ихъ достоинствъ; потому-то, замѣтное у насъ къ нимъ пристрастіе (т. е. къ деревяннымъ постройкамъ), тѣмъ болѣе достойно сожалѣнія, что даетъ поводъ злымъ языкамъ объяснять его ремонтными суммами, въ которыхъ при каменныхъ постройкахъ уже не можетъ быть нужды, покрайней мѣрѣ въ такихъ широкихъ размѣрахъ.

Въ *Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ* напечатанъ циркуляръ Министра къ Губернаторамъ, въ которомъ предписывается не прибѣгать къ принудительнымъ мѣрамъ, не заставлять мастеровъ непремѣнно посылать учениковъ въ воскресную школу, ибо принужденіе это можетъ произвести нерасположеніе и недовѣріе къ школамъ, а мастера всегда найдутъ средство не исполнить требованіе начальства, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ. Участіе начальства въ дѣлѣ воскресныхъ школъ должно ограничиваться разъясненіемъ мастерамъ и родителямъ малолѣтныхъ значенія и пользы воскресной школы, представляющей то особенное удобство для рабочаго класса, что малолѣтные могутъ обучаться грамотѣ и элементарнымъ свѣдѣніямъ, не отвлекаясь отъ ежедневныхъ занятій. Циркуляръ состоялся вслѣдствіе донесенія одного начальника губерніи о томъ, что имъ сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ цеховые мастера непремѣнно каждое воскресенье посылали въ школу учениковъ, чисто и прилично одѣтыхъ.

(Моск. Вѣд).

Одесса, *9-го іюля.* 16-го іюня сего года произведено годичное испытаніе въ успѣхахъ учащимся въ Одесскомъ приходскомъ училищѣ, на Молдаванкѣ, исправляющимъ должность штатнаго смотрителя учителемъ уѣзднаго училища Викт. Иван. Каретниковымъ; при этомъ присутствовали: почетный блюститель училища 1-й гильдіи купецъ А. И. Серебрянниковъ и почетный гражданинъ Ѳ. Хр. Велара. По окончаніи испытанія, Ѳ. Хр. Велара и А. И. Серебрянниковъ предложили свои услуги къ устройству акта и награжденію отличнѣйшихъ учениковъ книгами и похвальными листами, для чего съ общаго согласія и назначенъ былъ день 26-го іюня, въ воскресенье. Къ этому дню А. И. и Ѳ. Хр. на собственный счетъ изготовили 8 экземпляровъ книгъ, легкаго содержанія для чтенія дѣтей, въ изящныхъ переплетахъ, и печатные бланки похвальныхъ листовъ и свидѣтельствъ окончившимъ курсъ, въ нѣсколькихъ стахъ экземплярахъ. Въ 5 ч. пополудни, 26-го іюня, начался актъ, въ присутствіи нѣкоторыхъ родителей учащихся, пѣніемъ молитвы; потомъ ученики произносили наизустъ стихи и басни, и въ заключеніе имъ роздины были награды. Затѣмъ учитель г. Перепелица обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующими словами:

«Мм. гг. Отрадно видѣть, какъ въ нашемъ отечествѣ народное образованіе двигается впередъ, какъ обильны его плоды и какъ утѣшительны результаты: доказательствъ тому очень много, и каждый изъ насъ это знаетъ. Вы, мг. гг., двигаемые усердіемъ и любовью къ народному образованію, собрались въ настоящій вечеръ вмѣстѣ съ нами—раздѣлить нашу радость. Мысль настоящаго нашего собранія принадлежитъ вамъ, Александръ Ивановичъ и Ѳедоръ Христофоровичъ. Вы присутствовали на годичномъ испытаніи, какъ любители просвѣщенія, и зная скудныя средства къ награжденію отличныхъ учениковъ, предложили свои услуги». Затѣмъ слѣдовало обращеніе къ учащимся. «Многое, продолжалъ г. Перепелица, зависитъ и отъ васъ, гг. родителей, воспитывающихся у насъ дѣтей, и потому мы будемъ покорнѣйше просить зависящаго отъ васъ содѣйствія; мы-же, въ свою очередь, всѣми силами будемъ стараться оправдать довѣріе, какъ ваше, родителей ввѣряющихъ нашему попеченію дѣтей, такъ и училищнаго начальства, пекущагося о процвѣтаніи ввѣренныхъ ему учебныхъ заведеній. Наконецъ, позвольте отъ имени училища поблагодарить и васъ, Викторъ Ивановичъ, за участіе, принимаемое вами въ нашемъ праздникѣ и какъ главнаго его виновника... Этотъ торжественный случай, можетъ быть, первый отъ основанія училища, и потому-то онъ, такъ сказать, самъ собой внесется въ его лѣтопись. Для насъ-же, преподавателей, онъ есть лучшая награда и надежда, что и мы съ своей стороны принесли свою лепту на пользу общую». Актъ заключенъ пѣніемъ молитвы.

(Одес. Вѣст).

Тіонети, *3-го іюл.* 13-го минувшаго мая, при сильномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, въ 6-му часу по полудни, выпалъ въ сел. *Ахметахъ*, Тіонетскаго округа, крупный градъ и истребилъ виноградные сады и нивы помѣщиковъ князей Челокаевыхъ, крестьянъ ихъ, равно казенныхъ и церковныхъ крестьянъ, — и приведенный въ извѣстность причиненный отъ этого убытокъ простирается на 17,690 руб. сер.

(Кавказъ).

Кіевъ.—Іюля 15-го въ день Св. Владиміра, по случаю храмоваго праздника въ кіевскомъ владимірскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ тамошней церкви была отслужена Священная Литургія съ благодарственнымъ молебствіемъ. Вечеромъ въ березовой, роскошной рощѣ, окружающей кадетскій корпусъ, устроилось народное гулянье съ иллюминаціею, музыкою и великолѣпнымъ фейерверкомъ, который тѣмъ болѣе могъ считаться замѣчательнымъ, что его приготовили сами воспитанники и онъ удался какъ нельзя лучше. Это пріятное и невинное занятіе принесло не малую пользу воспитанникамъ, которые вмѣстѣ съ удовольствіемъ извлекли и большую пользу: имъ представился случай на практикѣ изучить пиротехнію, которая почти необходимая наука для военнаго человѣка. Фейерверкъ этотъ, приготовленный по пиротехніямъ: Э. Ната и Румянцева, былъ весьма удачный и нужно сознаться, что въ Кіевѣ мы еще не видѣли такого разнообразнаго и полнаго фейерверка. Ракеты, помфейры, бураки, разныя колеса, мельницы и другія сложныя декораціи были сдѣланы съ большимъ знаніемъ дѣла и произвели чрезвычайный эффектъ. Предъ началомъ фейерверка кадетами были пущены три аэростата (воздушныхъ шара), которые, поднявшись быстро, скрыражаться, при предстоящемъ боѣ, въ первыхъ рядахъ. Гарибальди принялъ депутатовъ гордо и не далъ имъ отвѣта; только послѣ троекратной просьбы легіонъ получилъ позволеніе.

Во время опаснаго отступленія изъ Рима чрезъ Орвіето и Ареццо въ Санъ-Марино, однажды вечеромъ, собравшіеся около Гарибальди офицеры замѣтили, что Розелли, неспособный быть главнокомандующимъ, испортилъ все дѣло и былъ причиною паденія Рима, что, быть можетъ, не случилось бы, если бы главное начальство было дано Гарибальди. «Мнѣ не посмѣли вручить—отвѣчалъ Гарибальди—главное начальство потому, что больше французскихъ пуль боялись нотъ, въ которыхъ тріумвиратъ могли бы упрекнуть, что онъ назначилъ главнокомандующимъ атамана разбойниковъ, какъ привыкли называть меня, или корсара, какъ угодно было честить меня, когда я начальствовалъ эскадрою въ Ла-Платѣ. Разумѣется, удобно называть такъ опаснаго врага, чтобы избавиться отъ соблюденія, относительно его, международныхъ обычаевъ. Но пусть побываютъ эти господа въ Ла-Платѣ; тамъ скажетъ имъ всякій, что я велъ войну правильно, наказывалъ за жестокость и казнилъ смертью за грабежъ. Такой же почетный титулъ дали мнѣ въ Тиролѣ, хотя я былъ сардинскимъ генераломъ. Впрочемъ члены учредительнаго собранія очень хорошо знаютъ, съ какою строгостью и тамъ и здѣсь я поддерживалъ дисциплину».

При Орвіето, напримѣръ, Гарибальди приказалъ разстрѣлять солдата, укравшаго курицу у бѣдной женщины и пойманнаго на дѣлѣ, и сказалъ изумленному отряду: «Такъ я наказываю всякаго вора. Кто мы: бойцы ли за свободу или разбойники? Явились ли мы защищать или грабить народъ?» — Иногда, но весьма рѣдко, Гарибальди наказывалъ выговорами и презрѣніемъ. При занятіи Кастелло-Фіорентино, на походѣ въ Санъ-Марино, былъ схваченъ переодѣтый въ гражданское платье австрійскій унтеръ-офицеръ, которому поручено было доставить депешу изъ Коргоны въ Ареццо. Лазутчикъ былъ италіянецъ изъ Тріеста. Гарибальди приказалъ ему надѣть австрійскій мундиръ, найденный на почтовой станціи, и сталъ передъ колонною. «Какъ грустно, сказалъ онъ, обращаясь къ легіонерамъ, что поработители находятъ въ самихъ италіянцахъ помощниковъ къ угнетенію нашего народа! Посмотрите какъ пристала италіянцу эта уродливая шапка, какъ онъ красивъ въ мундирѣ! Я дарю ему жизнь, потому что онъ не стоитъ пули».

Послѣ геройскаго сопротивленія Римъ палъ: тріумвирагъ, не смотря на предложеніе Гарибальди занять крѣпкую позицію и оттуда взволновать Неаполь, заключилъ, сознавая безнадежность положенія, 1-го іюля капитуляцію. Одинъ Гарибальди не подчинился ей. Онъ рѣшился вести партизанскую войну, расчитывая на сочувствіе жителей Тосканы и Абруцскихъ горъ, и какъ на послѣднее спасеніе, на Венецію. По этому онъ перевелъ свой легіонъ изъ Транстевере (небольшаго римскаго квартала на правомъ берегу Тибра) на другой берегъ Тибра. 3-го іюля, въ 7 часовъ по утру, его отрядъ изъ 2,500 человѣкъ пѣхоты и 400 кавалеріи уже пробрался въ горы и занялъ Тиволи. За отрядомъ слѣдовала и жена Гарибальди. Это была смуглая женщина лѣтъ двадцати восьми, весьма нѣжнаго тѣлосложенія. Съ перваго же взгляда въ ней можно было видѣть амазонку; она и была одѣта амазонкою, именно въ темнозеленомъ платьѣ и калабрійской шляпѣ съ страусовымъ перомъ, и отлично управляла бѣлымъ конемъ. Она не носила оружія, но въ минуты опасности брала легкую кавалерійскую саблю. Гарибальди разсказалъ своимъ товарищамъ слѣдующій случай изъ жизни своей жены: «Въ лѣсахъ и въ луговыхъ степяхъ Америки нѣтъ и быть не можетъ регулярныхъ колоннъ; иногда у начальника бываетъ до 3,000 человѣкъ, а порой какихъ нибудь 300 солдатъ. Послѣ нѣсколькихъ кавалерійскихъ схватокъ, когда у меня оставалось всего 800 человѣкъ, я былъ аттакованъ многочисленнымъ непріятелемъ, разбитъ и съ трудомъ спасся въ лѣсу съ 400 всадниковъ. Моя жена сражалась на лѣвомъ флангѣ и была взята въ плѣнъ; но ночью она бѣжала мимо уснувшихъ часовыхъ, вскочила на лошадь, бросилась въ широкую рѣку, и послѣ осьмидневныхъ невообразимыхъ трудовъ, лишеній и опасностей, соединилась со мною».

Выступая изъ Рима все еще съ надеждами на будущіе успѣхи, Гарибальди сказалъ своимъ волонтерамъ слѣдующія спартанскія слова. «Тому, кто пойдетъ за мной, я могу предложить только труды, голодъ, жажду и всѣ опасности войны». Въ Тиволи, передъ захожденіемъ солнца, онъ приказалъ готовиться къ выступленію по дорогѣ въ Неаполь; но вечеромъ, 4-го іюля, когда стемнѣло, велѣлъ повернуть чрезъ поля, и около полуночи расположился бивуакомъ у источника. Отрядъ опять очутился подъ Тиволи, стоя въ оврагѣ. Искусившійся въ партизанской войнѣ, Гарибальди, во все время своего смѣлаго похода на Санъ-Марино, постоянно обманывалъ такимъ образомъ то австрійцевъ, то французовъ. Волонтеры боялись его столько же сколько и любили; они знали, что, въ случаѣ преступленія, Гарибальди, продолжая курить сигару, прикажетъ разстрѣлять виноватаго. Самоувѣренность Гарибальди въ наступательныхъ дѣйствіяхъ, дальновидность и проницательность при оборонѣ Рима, были предметомъ всеобщаго удивленія; въ настоящемъ же случаѣ, при отступленіи, онъ обнаружилъ необыкновенное искусство въ аванпостной службѣ и въ рекогносцировкахъ, пріобрѣтенное многолѣтнимъ командованіемъ летучими конными отрядами.

Въ Терни Гарибальди соединился съ находившимся тамъ полковникомъ Форбесомъ, такъ что, не смотря на значительное число отсталыхъ мародеровъ, въ отрядѣ его было три тысячи человѣкъ, въ томъ числѣ 400 конницы. Однако онъ лишился всякой надежды взволновать Абруццы, и здѣсь главными врагами его явились уже тогда интригующіе противъ него священники и монахи. Такъ, напримѣръ монахи одного капуцинскаго монастыря, не далеко отъ Кіузи, успѣли возбудить противъ Гарибальди всю страну, вслѣдствіе чего онъ рѣшился показать надъ ними примѣръ и поручилъ отряду волонтеровъ привести къ себѣ въ лагерь двадцать четырехъ монаховъ. Дородные отцы явились дрожа какъ въ лихорадкѣ, и покрытые холоднымъ потомъ, полумертвые отъ страха, ожидали что имъ скажетъ грозный предводитель волонтеровъ. Между прочимъ вотъ что онъ сказалъ имъ: «Вы раздули пламя междуусобной войны. Вы называете себя служителями Божіими (ministri di Dio), тогда какъ вы служители діявола (ministri di diavolo).» Наконецъ Гарибальди объявилъ имъ, что они будутъ слѣдовать за нимъ въ видѣ заложниковъ, пока ему не отдадутъ съ оружіемъ и лошадьми нѣсколькихъ плѣнныхъ, которыхъ онъ лишился по ихъ проискамъ. Дѣйствительно, капуцины принуждены были идти за колонною цѣлыхъ пять дней.

Можно подумать, что во время этого похода, и въ такомъ исключительномъ, опасномъ положеніи, между офицерами и генераломъ могли установиться близкія отношенія. Ничуть не бывало; даже самые вѣрные товарищи Гарибальди, служившіе ему въ Америкѣ подъ его начальствомъ, приближались къ нему всегда съ благоговѣніемъ, и всякій считалъ себя счастливымъ, если Гарибальди удостоивалъ сказать ему дружеское или ласковое слово. Вотъ доказательство, какое господство надъ умами окружающихъ имѣетъ этотъ удивительный человѣкъ.

Положеніе отряда, въ которомъ при Ареццо считалось уже всего 2,500 человѣкъ, становилось съ каждымъ днемъ стѣсненнѣе. Правда, французы прекратили преслѣдованіе со стороны Орвіето, но отъ Перуджи тѣснили австрійцы, а въ самомъ Ареццо стояли двѣ роты австрійскихъ стрѣлковъ. Нѣкоторые офицеры совѣтовали атаковать австрійцевъ и дать потѣшиться легіонерамъ.

Хотя Гарибальди узналъ изъ депеши генерала Стадіона въ Сіенѣ къ генералу Паумгартену въ Перуджи, перехваченной вмѣстѣ съ курьеромъ, которого онъ отпустилъ, давъ ему совѣтъ не попадаться во второй разъ, что Стадіонъ имѣлъ у себя всего четыре баталіона, а Паумгартенъ немного болѣе, и что отрядъ Гарибальди считали гораздо сильнѣйшимъ чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности; однако, не смотря на соблазнительную перспективу побѣды, онъ не рѣшился послѣдовать совѣту офицеровъ. Причина та, что Гарибальди помышлялъ прежде всего о спасеніи своего отряда, и потому далъ слѣдующій отвѣтъ, превосходно характеризующій его доброе сердце: «Прекрасно, господа; но куда намъ дѣвать раненыхъ? Взять ихъ съ собою мы не можемъ, а если они попадутъ въ руки австрійцевъ, то будутъ разстрѣляны!»

Почти совершенно окруженный врагами, и имѣя всего 2,000 человѣкъ, Гарибальди успѣлъ обойти дефиле, занятое австрійцами, взобраться на гору Луна (Monte Luna) и пройти лѣсистые овраги Метауро (въ которыхъ нѣкогда были разбиты на голову консулами Нерономъ и Титомъ Ливіемъ Салинаторомъ Асдрубалъ и его войска—битва, рѣшившая участь Аннибала въ Италіи). Наконецъ при Санъ-Анджело-инъ-Бадо показался непріятель, но кромѣ ничтожныхъ стычекъ и одной кавалерійской атаки австрійцы не предпринимали ничего. Утромъ 31-го іюля колонна Гарибальди, состоявшая теперь всего изъ 1,800 человѣкъ, вступила на территорію республики Санъ-Марино. Здѣсь Гарибальди вознамѣрился распустить свой легіонъ и отдалъ слѣдующій приказъ:

«Мы достигли земли, дающей намъ убѣжище, и обязаны благодарностію нашимъ гостепріимнымъ хозяевамъ. Этимъ мы заслужимъ уваженіе, которое должно быть удѣломъ несчастія. Освобождаю моихъ товарищей отъ всякихъ обязательствъ ко мнѣ, и дозволяю имъ возвратиться къ мирной жизни; но увѣщеваю ихъ, не забывать чести Италіи и напоминаю лучше умереть чѣмъ быть рабами чужеземцевъ.

«Д. Гарибальди.»

Извѣстно, что Гарибальди не принялъ капитуляціи, заключенной сенатомъ Санъ-Марино съ австрійцами для его легіона, собралъ вокругъ себя около 200 волонтеровъ и наиболѣе компрометированныхъ изъ своихъ друзей, и успѣлъ пробраться въ Генуу, лишившись на пути своей нѣжнолюбимой жены, которая скончалась отъ преждевременныхъ родовъ.

Гарибальди имѣетъ нѣкоторыя странности, хорошо извѣстныя его волонтерамъ; потому, въ важныя минуты, глаза всѣхъ подчиненныхъ обращены только на него одного. Въ 1848 году онъ стоялъ въ огнѣ въ своей калабрійской шляпѣ; но въ 1859 году постоянно носилъ фуражку. По одному положенію фуражки волонтеры знаютъ какъ идетъ дѣло. Если непріятель близко, то Гарибальди подвигаетъ впередъ фуражку, такъ что едва можно видѣть его глаза. Въ началѣ сраженія, онъ приподнимаетъ фуражку, и чѣмъ жарче завязывается дѣло, тѣмъ болѣе онъ ее отодвигаетъ назадъ; когда же приближается развязка, фуражка сдвигается на затылокъ, такъ что весь лобъ бываетъ открытымъ. Этотъ признакъ извѣстенъ волонтерамъ, и они съ крикомъ ура бросаются на непріятеля, который обращается въ бѣгство, не выдерживая стремительнаго натиска.

Сравнивъ разсказанное нами, почти безпримѣрное въ исторіи отступленіе Гарибальди въ 1848 году, съ его смѣлымъ движеніемъ изъ Варезе къ Комо, его дѣйствіями противъ австрійцевъ въ 1859 году, обращеніе его со своими подчиненными, мы найдемъ въ немъ опять того же энергическаго, дѣятельнаго человѣка, рѣшающагося на все и жертвующаго всѣмъ для своего отечества.

лись изъ глазъ многочисленной публики. На заднемъ планѣ всѣхъ декорацій горѣлъ транспарантъ съ вензеловымъ изображеніемъ директора корпуса А. В. Вольскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что долго продолжался бы этотъ истиный семейный праздникъ, если-бъ проливной дождь и гроза не заставили всѣхъ разъѣхаться изъ рощи. Кадеты, которые были окружены многочисленными посѣтителями, остались только въ кругу своихъ товарищей, офицеровъ и директора корпуса, который не какъ начальникъ, а отецъ, остался вмѣстѣ съ ними въ лагерѣ далеко за полночь. *(Кiев. Тел.)*

Въ Кіевскомъ Телеграфѣ пишутъ: «28-го прошлаго іюня, въ саду дома Васильковскаго уѣзднаго судьи Стародубцова, находящагося въ Кіевѣ на Андреевской улицѣ, близъ Десятинной церкви, при выкапываніи сливнаго дерева, рабочіе нашли кладъ и, не объявивъ о томъ домохозяевамъ, унесли его, ночью, къ себѣ на квартиру. Впослѣдствіи, опасаясь отвѣтственности за скрытіе найденнаго, по совѣту г. К..., представили находку г. Начальнику губерніи, въ числѣ 37¼ фунтовъ древней мелкой русской серебряной монеты, временъ царей Өеодора и Алексія Михайловича, находившіеся въ 3 кувшинахъ (*). Какого именно Өеодора, Борисовича, сына Годунова, или Алексѣевича, брата Петра I и именно ли этихъ царей—намъ неизвѣстно. Это въ свое время будетъ объяснено въ Минцъ-Кабинетѣ нашего Университета. Теперь же производится слѣдствіе кто и когда нашелъ, къ кому переходилъ онъ въ руки, не нарушена ли его цѣлость, не утаено ли что-либо. Вѣроятно были золотые древніе монеты рубли, а можетъ быть кресты и другія вещи, болѣе удобныя для скрытія и сбыта. Желательно было-бы, что бы для открытія подобнаго рода, важныхъ для науки, подробностей изслѣдователь былъ самъ истинный нумизматъ, иначе дѣло кончится одною программою и окажется, что ничего болѣе не открыто и оно сокроется въ Архивѣ. Какъ жаль, что до сихъ поръ разнаго рода земляныя работы въ нашемъ отечественномъ Геркуланумѣ, Помпеѣ и Старомъ Кіевѣ производятся безъ строгаго надзора со стороны Правительства или хозяевъ.—Сколько, быть можетъ, важныхъ находокъ погибло безъ пользы для науки?—Давно-ли былъ найденъ, на Старомъ городѣ, въ саду дома чиновника Климовича замѣчательный кладъ, и гдѣ онъ? Мы не имѣемъ порядочнаго офиціяльнаго о немъ извѣстія, видѣли только у домовладѣльца нѣсколько древнихъ слитковъ и слышали отъ него, что большая часть находки попала въ руки Бердичевскихъ евреевъ. Когда дождемся мы, что о подобнаго рода находкахъ правительственныя мѣста или лица, немедленно, будутъ сообщать во всеобщее извѣстіе, чрезъ свои мѣстные органы гласности *Губернскія Вѣдомости* или частныя изданія. Тогда нашлись бы люди, которые съ своей стороны, по любви къ нумизматикѣ, сдѣлали-бы частныя изслѣдованія, осмотрѣли бы мѣсто, гдѣ найденъ кладъ и кто знаетъ, при этомъ случаѣ не открыли бы еще чего или узнали бы, гдѣ живетъ счастливецъ, нашедшій кладъ, и при этомъ могли бы открыть не сбылъ ли онъ его за безцѣнокъ. Теперь же покуда судъ, да исполненіе всѣхъ формъ канцеляризма, то много пройдетъ времени, и возможность открыть, по свѣжимъ слѣдамъ, совершенно уничтожится.»

Одесса, *8-го іюля.* Вліяніе лѣта начинаетъ уже высказываться въ повременной литературѣ. Зной и духота находились въ постоянномъ разладѣ съ энергіею и мыслью: подъ вліяніемъ ихъ невольно какъ-то возбуждается симпатія къ покою и нѣгѣ, города пустѣютъ, оживляется дачная жизнь, оживляются степи. Въ поискѣ за приключеніями или въ трудахъ сельской работы—общество забываетъ на время и литературу и писателей, а тѣ, въ свою очередь, забываютъ о существованіи публики. Вотъ отчего въ лѣтніе мѣсяцы страницы журналовъ наполняются обыкновенно легкими трудами; все капитальное приберегается на осень и зиму; новости исчезаютъ—словомъ, весь міръ заснулъ, не движется и не волнуется, какъ въ зимнее время. Еслибъ италіянская война и восточный вопросъ не поддерживали невольное вниманіе тѣхъ, которые интересуются проявленіями жизни—поневолѣ пришлось бы прожить текущее лѣто или воспоминаніями прошлаго, или ожиданіемъ будущаго. Только одинъ нашъ край подверженъ постоянному страху, который не даетъ ему засыпать и постоянно возбуждаетъ усиленную дѣятельность. Недавно, именно въ 20-хъ числахъ іюня, происходила у насъ даже битва, въ которой принимали участіе до 20,000 чел. и три роты Люблинскаго и Замосцскаго пѣхотныхъ полковъ. Но эта битва, увы, происходила не изъ-за идеи, не изъ-за какого нибудь міроваго вопроса; она дана была просто—саранчѣ. Послѣ истребленія всей почти саранчи, собственно въ Бессарабіи, эта страна неожиданно сдѣлалась пунктомъ нападенія огромной массы насѣкомаго, двинувшейся на нее изъ Тираспольскаго и Ананьевскаго уѣздовъ, колонною въ 60 верстъ длины и 20 ширины. 16-го іюля, она начала переправляться чрезъ Днѣстръ, отъ гирла Петри Касапа до Коромнаго кута, въ 2-хъ верстахъ ниже Тирасполя. Масса ея тянулась по рѣкѣ на разстояніи 8 верстъ. 17-го ч. она вышла на бессарбскій берегъ и разсыпалась скоро по лѣсамъ и плавнямъ. Поспѣшно собрали до 10,000 чел., расположили оборонительную линію на растояніи 15 верстъ. Къ этому времени подоспѣли и 3 роты солдатъ, которые дѣйствовали у села Кицканъ. На другой оборонительной линіи, отъ с. Капанки до Талмазъ, выставлено было 9,000 чел. Всѣ эти люди, собранные по наряду, распущены были не ранѣе 30-го числа. По однимъ извѣстіямъ, саранча истреблена совершенно; по другимъ—она пробилась таки во внутрь страны.—Въ окрестностяхъ Одессы и въ самомъ городѣ появилась уже залетная саранча *(Одес. Вѣст.)*

(*) Говорятъ что изъ представленныхъ кувшиновъ два были древней формы, а одинъ новѣйшей, что для изслѣдователя можетъ служить однимъ изъ доказательствъ подмѣна.

Москва, 27-го іюля. О состояніи мостовыхъ и тротуаровъ въ Москвѣ пишутъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ слѣдующее: «Неоднократно приходилось намъ читать въ журналахъ о неисправномъ содержаніи московскихъ мостовыхъ и тротуаровъ. Нѣсколько разъ г. московскій оберъ-полиціймейстеръ приглашалъ черезъ газеты домовладѣльцевъ приступить къ исправленію мостовыхъ. Но къ работѣ не приступали. Наконецъ, по требованію г. московскаго военнаго генералъ-губернатора, закипѣла работа на всѣхъ улицахъ. Мы уже собирались поздравить публику съ хорошими мостовыми. Но, къ сожалѣнію, изъ одной крайности москвичи попали въ другую. Прежде нельзя было ѣздить по улицамъ безъ опасенія сломать шею, а теперь нельзя показать носъ или отворить окно на улицу изъ опасенія задохнуться отъ пыли.

«Система мощенія улицъ въ Москвѣ допотопная. При устройствѣ порядочныхъ мостовыхъ *новой* конструкціи, не разрыхляютъ земли ломами, а придаютъ ей выпуклую форму. Подъ-булыжникъ подсыпается слой песку толщиною въ 4 дюма, составляющій прочную основу мостовой (*); на песокъ кладется булыжный камень торцемъ, мелкій къ краямъ улицы, и покрупнѣе къ серединѣ. Размѣръ употребляемаго булыжника—отъ 4 до 8 дюймовъ. Барiерные камни не употребляются, потому что около нихъ образуются выбоини, такъ какъ большой камень менѣе вдавливается ударами колесъ нежели мелкій. Для воспрепятствованія размягченію земли подъ пескомъ отъ проницанія водою, пустые мелкіе промежутки между камнями плотно защебениваются при помощи молотка гравіемъ, булыжнымъ или плитняковымъ щебнемъ. Вся мостовая плотно утрамбовывается при помощи деревянной трамбовки силою двухъ человѣкъ. Устроенная такимъ образомъ мостовая представляетъ плотную кору на подобіе свода, упирающагося въ откосы тротуаровъ, и выдерживаетъ значительный проѣздъ нѣсколько лѣтъ, безъ починки.

«Въ Москвѣ землю подъ мостовую взрыхляютъ ломами, потомъ кладутъ крупные барiерные камни, и затѣмъ сажаютъ въ землю остальной камень. Все это сплошь засыпается сверху кирпичнымъ мусоромъ или просто землею, а потомъ пескомъ. Трамбовокъ почти не употребляютъ. Подъ мостовую песку не подсыпаютъ, или подсыпаютъ очень мало. Новая мостовая всегда выше старой, сосѣдней. Земля подъ такою мостовой съ дождевою водою легко можетъ образовать грязь, отъ чего устроенныя, по употребляемому нынѣ въ Москвѣ способу, мостовыя начинаютъ разстроиваться со дня открытія по нимъ ѣзды; и если не ремонтируются на слѣдующій годъ, то это не потому, чтобы не было надобности, а потому, что домовладѣльцы успокоиваютъ свою совѣсть тѣмъ, что улица мощена въ *прошломъ году*.

«На вновь вымощенныхъ московскихъ мостовыхъ въ сухую погоду кирпичный щебень разбивается колесами въ тончайшую пыль красноватаго цвѣта, разносимую по городу вѣтромъ, такъ что городъ какъ бы застланъ дымомъ. Дожди смываютъ пыль съ мостовыхъ и крышъ, которая сильными потоками воды, такъ же какъ и метлами дворниковъ, сгоняется въ водосточныя трубы, отъ этого часто засоряющіяся. Впрочемъ, московскія трубы засоряются и отъ спуска въ нихъ дворниками помой и другихъ нечистотъ, въ особенности ночью; отъ чего по нѣкоторымъ улицамъ распространяется страшное зловоніе.

«Вообще надо отдать Москвѣ должную справедливость: она перещеголяла неопрятностію едвали не всѣ европейскія столицы. Московскія улицы метутся очень рѣдко; нѣкоторые дворы, напр. въ д. Волкова у Арбатскихъ воротъ, или Станкевича у Никитскихъ и Святогора-Щепина у Мясницкихъ, уподобляются помойнымъ ямамъ и заражаютъ воздухъ зловоніемъ; устройство помойныхъ ямъ и ретирадъ въ младенческомъ состояніи; усовершенствованія, сдѣланныя въ устройствѣ ихъ за границею, къ Москвѣ не прививаются, потому ли, что многіе изъ техниковъ не имѣютъ о нихъ понятія, или потому что домовладѣльцы мало слушаютъ техниковъ,—не беремся рѣшать этого, такъ же какъ и того, отъ чего можетъ происходить недовѣріе къ техникамъ: отъ неуваженія ли къ наукѣ въ большинствѣ домовладѣльцевъ, или отъ другихъ причинъ.... Какъ бы то ни было, а пора намъ обратить вниманіе на узкіе тротуары, по которымъ нельзя ходить безъ опасенія сломать себѣ ноги, на разные выступы, загораживающіе проходы по тротуарамъ, на плохое мощеніе улицъ и неопрятное содержаніе ихъ, на неопрятность дворовъ и пр.»

Въ С.-Петербургѣ, въ воскресенье, 7 августа, въ 8 часовъ вечера, съ Высочайшаго Ихъ Императорскихъ Величествъ соизволенія, данъ будетъ, въ Дворцовомъ Театрѣ, Аполинаріемъ Контскимъ солистомъ Двора Его Императорскаго Величества, Директоромъ Варшавской музыкальной Консерваторіи, вокальный, инструментальный концертъ, въ пользу пострадавшихъ Христіанъ въ Сиріи.

Подробности этого концерта вслѣдъ за симъ будутъ объявлены.

(*) Извѣстно, что песокъ имѣетъ свойство передавать своей подпорѣ давленіе лежащихъ на немъ тѣлъ равномѣрно; притомъ онъ съ водою не образуетъ грязи.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Восточный вопросъ.

II.

Продолжаемъ вчерашнія наши сужденія по этому важному вопросу. До 1856 года европейскія державы имѣли съ Портою трактаты, по которымъ могли всегда дѣлать ей представленія объ участи христіанъ. Теперь спрашивается, уничтожено ли это право трактатомъ 30-го марта 1856 года? Отказалась ли Европа отъ права защищать своихъ единовѣрцевъ? Отказалась, если расчитывала, что хатти-гумайюнъ 18-го февраля будетъ выполненъ; если повѣрила, что обѣщанныя реформы будутъ приведены въ исполненіе; отказалась, если думала, что нравы, обычаи, страсти и законъ корана могутъ измѣниться. Но этого не было и быть не могло. Европа, увлеченная своею политическою идеею, что Турція необходима для ея равновѣсія, вздумала принять ее въ семейство европейскихъ державъ, но разумѣется съ мыслію, что она будетъ вполнѣ *европейскою*, отбросивъ древнія мусульманскія идеи; что мечъ составляетъ единственный законъ между кораномъ и подвластными ему народами; что побѣжденный—значитъ *рабъ*, то есть вещь, принадлежащая побѣдителю и что жизнь его, имущество и семейство зависятъ отъ воли господина. Вотъ основная мысль, руководствовавшая Европою въ 1856 году. При всемъ своемъ враждебномъ пристрастіи противъ Россіи, порожденномъ несправедливою и кровопролитною войною, Европа не освобождала Порту отъ всѣхъ прежнихъ ея обязательствъ, а напротивъ того требовала еще большаго, вѣрнѣйшаго и обезпеченнаго улучшенія участи христіанъ. Истинная цѣль общаго протекторства Европы именно въ томъ и состояла. Только за эту цѣну гарантировала она Турціи ея цѣлость и неприкосновенность. Иначе ни война, ни миръ не были бы оправданы; иначе за что же было бы принимать Турцію въ христіанское семейство; за что было бы обезпечивать ей будущую политическую безопасность? Одно условіе съ другимъ такъ тѣсно, нераздѣльно связаны, что очевидно для каждаго. Безъ перваго не можетъ быть и втораго.

Форма условія, правда, имѣетъ нѣкоторые недостатки. Буквально судя, Европа по 9-му пункту парижскаго трактата формально отказалась отъ посредничества во внутреннія дѣла Порты; но самый этотъ пунктъ упоминаетъ, что это дѣлается на основаніи хатти-гумайюна 18-го февраля, которымъ христіане уравнены въ правахъ съ мусульманами. Здравая логика говоритъ, что если это не выполнено, то и 9-й пунктъ не имѣетъ значенія.

Напрасно Турція съ такимъ жаромъ возстала нынѣ противу посредничества въ Сиріи. Оно было неизбѣжно, если положеніе христіанъ не измѣнилось, если даже сдѣлалось худшимъ. Напрасно и Англія противилась этому посредничеству. Она могла имѣть свои собственныя политическія и торговыя къ этому причины, которыхъ важность и справедливость мы не обсуждаемъ; но и не должна была ссылаться на 9-й пунктъ парижскаго трактата. Онъ нарушенъ не посредничествомъ, а невыполненіемъ хатти-гумайюна. Напрасно и теперь Европа, рѣшась на необходимое посредничество, приняла опять тѣ же дипломатическія формы, которыхъ недостатокъ могла она видѣть по парижскому трактату. И теперь опять сказано, что посредничество принимается по *желанію* Порты; что *она* будетъ потомъ производить судебное слѣдствіе надъ убійствами и накажетъ виновныхъ, и что наконецъ нынѣшнее посредничество не даетъ права Европѣ на будущее время мѣшаться во внутреннія дѣла Турціи. Все это безполезная дипломатическая форма, не ведущая ни къ чему. Всякій здравомыслящій человѣкъ понимаетъ, что согласіе Порты на посредничество не добровольное, а вынужденное силою обстоятельствъ; что произведеніе судебнаго слѣдствія потомъ было бы пустою формою, потому что нельзя предать заслуженной казни нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, и что наконецъ оговорка о будущемъ стольже не обязательна, какъ и нынѣшній 9-й пунктъ трактата. Если положеніе христіанъ не измѣнится въ Турціи, если фанатизмъ мусульманъ не прекратится, если законы корана останутся тѣ же, если вновь вспыхнутъ гдѣ нибудь такія же сцены убійствъ, какъ нынѣ въ Сиріи, то посредничество опять будетъ неизбѣжно. Да и теперь еще мы не знаемъ какія послѣдствія она произведетъ. Preussische Zeitung пишетъ о справедливомъ требованіи русскаго посла въ Парижѣ на конференціи, чтобъ мѣры, принимаемыя нынѣ Европою для маронитовъ и прочихъ сирійскихъ христіанъ, были распространены и на всѣ прочія области Турціи, если въ нихъ произойдутъ вспышки фанатизма. Не извѣстенъ еще результатъ этого требованія, но если оно и устранено до времени, то сдѣлается необходимымъ. Пророчествамъ Кассандры не вѣрилъ Илiонъ—и погибъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *10-го августа (29-го іюля).* Сегодня вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, объявилъ, что, въ случаѣ надобности англійскіе морскіе солдаты будутъ высажены на берегъ въ Сиріи. Лордъ Россель надѣется, что при энергіи Фуада-паши дальнѣйшая отправка войска въ Сирію сдѣлается излишнею.

Парижъ, *10-го августа (29-го іюля).* Въ письмахъ изъ Константинополя изъявляютъ мало довѣрія къ турецкимъ войскамъ, посланнымъ въ Сирію.

Генуа, *10-го августа (29-го іюля).* По извѣстіямъ изъ Неаполя отъ 7-го августа, здѣсь полученнымъ, прибытіе иностранныхъ войскъ въ Неаполь не прекращалось, и число ихъ скоро дойдетъ до десяти тысячъ человѣкъ. Иностранные посланники перевозятъ уже свои семейства на военные корабли.

Зальцбургъ, *12-го августа (31-го іюля).* Сегодня, при торжественномъ открытіи австро-баварской желѣзной дороги, въ присутствіи императора австрійскаго и короля баварскаго, первый изъ нихъ сказалъ, между прочимъ, въ своемъ тостѣ:

«Чувство единогласія, съ которымъ мы, сосѣди, встрѣтились, посылаю я также всѣмъ членамъ германскаго союза. Не могу удержаться, чтобъ не направить моихъ мыслей къ тому радостному дню, кога я пожималъ руку принца-регента, для укрѣпленія единодушныхъ чувствъ, съ которыми мы съѣхались».

Тостъ заключился слѣдующими словами: «да здравствуетъ король Баваріи, да здравствуетъ храбрый народъ баварскій, да здравствуетъ единодушіе государей и народовъ Германіи».

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе, король баварскій, между прочимъ, сказалъ:

«Живительными надеждами сопровождалась недавняя дружественная встрѣча государей Австріи и Пруссіи. Она служитъ ручательствомъ единства Германіи. Въ етомъ заключается наше могущество, наша сила. Да здравствуетъ императоръ австрійскій, да здравствуютъ вѣрные, испытанные въ бояхъ сыны Австріи, да здравствуетъ единодушіе обѣихъ великихъ державъ Германіи».

АВСТРІЯ. *Вѣна, 2-го августа (21-го іюля).* (Nord) Oesterreichische Zeitung пишетъ: «Въ Пруссіи опасались, что Теплицъ сдѣлается вторымъ Карлсбадомъ и что сближеніе Австріи и Пруссіи возвратитъ опять къ управленію феодальную партію школы Меттерниха и Мантейфеля. Какъ скоро заговорятъ о согласіи съ Австріею, то Пруссія тотчасъ вопіетъ, что произойдетъ реакція. Это однако же очень важная ошибка. Мы никакъ не будемъ поддерживать партіи Kreutz-Zeitung. У насъ самихъ есть эта партія, но мы не опасаемся ея усилій. Это корпусъ солдатъ безъ генерала, или лучше сказать: это генералы безъ солдатъ. Въ Пруссіи между этою партіею и принцемъ-регентомъ существуетъ неизмѣримая бездна. Въ Австріи правительство должно идти впередъ, если хочетъ возвратить потерянное время. Согласіе на словахъ и въ правилахъ часто важнѣе всѣхъ трактатовъ. Теплицское свиданіе соединитъ Австрію съ Германіею безъ ольмюцскихъ условій».

— Ostdeutsche Post сообщаетъ, что 4-го августа назначено первое засѣданіе главнаго комитета государственнаго совѣта. Венгерскіе члены представили меморію, въ которой выражаютъ желаніе, чтобъ соединеніе Австріи съ Венгріею было федеративнѣе. Меморію составилъ графъ Сеченъ, и говоритъ, что большинство комитета одобрило ее.

— Въ Аугсбургской газетѣ пишутъ изъ Тріента: «Здѣшніе жители все еще не успокоились и продолжаютъ составлять оппозиціонные планы. Число выходцевъ изъ Тироля простирается уже до 300 человѣкъ. Имена ихъ публикованы, и правительство требуетъ, чтобъ они воротились. Кто не повинуется, того объявляютъ нарушителемъ законовъ и секвеструютъ у него имѣніе. Не смотря на это, переселенія продолжаются.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 1-го августа (20-го іюля).* (J. de St.-P.) Constitutionnel пишетъ: «Программа французскаго правительства начертана заранѣе. Она вѣрна исторіи ея. Уважая трактаты, оно требовало согласія дружественныхъ державъ, и тѣ не могли отказать въ немъ. Можетъ быть завтра же соединенные флоты Франціи, Англіи и Россіи явятся на берегахъ Сиріи, чтобъ общими силами наказать общую

обиду. Сама Турція, принятая въ кругъ европейскихъ державъ, должна забыть, что она столько вѣковъ олицетворяла мусульманскій фанатизмъ. И она должна участвовать въ наказаніи звѣрства и убійствъ. Сирійская экспедиція составляетъ не только политическое, но общечеловѣчное дѣло».

— Journal des Debats пишетъ: «Что́ понудило лорда Пальмерстона представить парламенту свой планъ о береговыхъ укрѣпленіяхъ Англіи? Онъ увѣряетъ, что чрезвычайныя силы Франціи, угрожающія будто бы Англіи. Онъ вовсе не обращаетъ вниманія на положеніе прочей Европы. Такая держава, какъ Англія, огражденная моремъ и флотомъ, сильнѣе всей Европы и можетъ не обращать особеннаго вниманія на положеніе материка. Но положеніе Франціи совсѣмъ другое. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ Франція, для собственной своей безопасности, обязана содержать сухопутную армію, соотвѣтственную съ положеніемъ дѣлъ, со случаями, которые могутъ ежедневно возникнуть и съ вооруженіями прочихъ державъ. Россія не распустила своихъ войскъ; Австрія не очистила своихъ италіянскихъ провинцій; Пруссія не только не уменьшаетъ свои войска, но еще усиливаетъ ихъ; она же требуетъ и сильнѣйшей организаціи германской арміи. Слѣдственно Франція никакъ не можетъ ослаблять своихъ силъ. Вѣроятно лордръ Пальмерстонъ не считаетъ въ числѣ войскъ, готовыхъ дѣйствовать по ея сигналу— ни алжирскаго корпуса, ни римскаго, ни отправившагося въ Китай. Происшествія въ Сициліи и въ Сиріи вызываютъ ея дѣятельность и осторожность. Мы никакъ не вѣримъ, чтобъ англійская нація была такъ легковѣрна и испугалась словъ лорда Пальмерстона. Она давно знаетъ силы Франціи и не боялась ихъ. Армія Франціи и флотъ Англіи всегда уравновѣшивали другъ друга. Будучи же въ союзѣ между собою, они служатъ гарантіею для спокойствія всей Европы. Да если бы наша армія и была угрозою для Англіи, то англійскій флотъ гораздо опаснѣе для насъ. Положимъ, что между нами объявлена война: кто же будетъ въ опаснѣйшемъ положеніи? Марсель, Гавръ и Шербургъ отъ британскаго флота, или Ливерпуль, Бристоль, Ньюкестль и Портсмутъ отъ французской арміи? Лордъ Пальмерстонъ, исчисливъ наши сухопутныя силы, говоритъ, что мы всячески стараемся, что бы создать себѣ почти равный съ Англіею (very nearly equal). Это возбуждаетъ удивленіе: мы ежегодно публикуемъ состояніе нашихъ морскихъ силъ, добиваемся имѣть 40 линейныхъ кораблей и предполагаемъ дойти до этого въ 1867 году, тогда какъ Англія имѣетъ ихъ гораздо больше, а къ упомянутому сроку будетъ имѣть вдвое. Лордъ Паджетъ объявляетъ, что въ 1860 г. Англія имѣетъ 50 линейныхъ кораблей (кромѣ назначенныхъ для береговой стражи); а къ 31 марта 1861 года будетъ ихъ 60. Изъ этого видно какъ далеки морскія силы Франціи отъ англійскихъ, и слѣдственно вся рѣчь лорда Пальмерстона была наборомъ риторическихъ фразъ, а не истины».

— *Парижъ, 2-го августа (21-го іюля).* (Nord.) Вчера ввечеру разосланы по телеграфу приказанія: вкэдоя чаежэс ьтобъна суда для сирійской экспедиціи, и когда они будутъ посажены, то тотчасъ же отправляться. Слѣдственно теперь уже эскадра въ дорогѣ. Между тѣмъ конвенція еще не подписана и ждутъ еще отвѣтовъ нѣкоторыхъ кабинетовъ. Г. Тувенель имѣлъ еще сегодня свиданіе съ уполномоченными, и общее соглашеніе составлено. Послѣднія же подробности будутъ вѣроятно сегодня кончены. На парижской биржѣ объявлено, что конференція соберется въ три часа для подписанія конвенціи. Preussische Zeitung разсказываетъ однако же, что при послѣднемъ засѣданіи русскій посланникъ представилъ весьма важное обстоятельство. Посредничество Европы неминуемо произведетъ сильное впечатлѣніе въ прочихъ турецкихъ провинціяхъ, и мусульманскій фанатизмъ воспользуется этимъ, чтобъ произвесть новыя кровопролитія, а потому требовалъ, чтобъ покровительство, оказываемое нынѣ сирійскимъ христіанамъ, распространено было и на прочихъ райевъ. Требованіе самое справедливое, но результатъ еще неизвѣстенъ.

— По поводу вооруженій Англіи Journal des Debats пишетъ: «Кого здѣсь обманываютъ? Конечно не насъ. Мы знаемъ, что до сихъ поръ ежегодно какой нибудь адмиралъ читалъ въ парламентѣ записку о состояніи англійскаго флота и находилъ его всегда недостаточнымъ въ сравненіи съ французскимъ. Это служило всегда поводомъ министерству требовать денегъ на усиленіе флота. Теперь вздумалось потребовать 300 милліоновъ, и самъ первый министръ произнесъ длинную рѣчь, которою старался напугать Англію, что она подвергается немедленному вторженію французовъ. Ему удалось произвести этотъ страхъ, и парламентъ далъ требуемую сумму. Нѣкогда Мазарини говаривалъ: «Народъ поетъ куплеты противъ меня; очень радъ: онъ заплатитъ за это». Теперь лордъ Пальмерстонъ говоритъ: «Англія трусить, пусть же она платитъ за это».

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 2-го августа (21-го іюля.)* (Nord.) Со времени появленія письма Наполеона къ г. Персиньи, Times напечатала уже три статьи, и всякій разъ измѣняла свое мнѣніе. Первый день выражала она полное удовольствіе; вчера была недовѣрчива и враждебна; сегодня опять довольна и говоритъ это отъ имени общественнаго мнѣнія. Она благодаритъ императора за его сердечныя увѣренія, за его умѣренность и благоразуміе въ сирійскомъ дѣлѣ, за его либерализмъ и прямодушіе въ неаполитанскомъ вопросѣ, убѣждая англійское правительство сообразоваться съ этою программою, мастерски начертанною. Очень жаль, что безпрестанными своими измѣненіями Times потеряла всеобщую довѣренность. Гораздо важнѣе то, что письмо произвело возвышеніе курса.

ИТАЛІЯ. (Nord). Партія демагоговъ опять проявляется въ Италіи. Сперва республиканцы присоединились было къ Виктору-Эммануилу, но видя теперь его осторожность и оговорки; видя что европейскія державы хотятъ остановить Гарибальди и что въ Неаполѣ возникаютъ новыя затрудненія, они утомились своимъ выжиданіемъ и называютъ измѣнниками графа Кавура и Виктора-Эммануила, а Наполеона—преградою. Съ другой стороны реакціонеры тоже дѣлаютъ разные происки, останавливая мѣры правительства, такъ что положеніе дѣлъ вовсе еще не упрочено.

— Новое неаполитанское министерство разсылаетъ строгіе циркуляры къ губернаторамъ провинціи, чтобъ они дѣйствовали въ смыслѣ конституціи. Вотъ одинъ изъ нихъ: «М. г. Меня замучили справедливыя жалобы отъ жителей вашей провинціи о медленности къ составленію національной гвардіи и вооруженію ея. Послѣднее неизвинительно. У васъ много оружія въ арсеналахъ. Не употреблять его для сохраненія мира и спокойствія, значитъ вызывать преступленія и быть въ нихъ участникомъ. Поймите хорошенько, что теперь настало время не фразъ, а спасенія государства. Для этой цѣли всякая мѣра своевременна и законна, потому что свыше закона и конституціи есть еще народъ, для котораго они существуютъ. Помните древній диктонъ sulus populi suprema lex esto (спасеніе народа есть высшій законъ). Если малѣйшее сознаніе и убѣжденіе рождаютъ въ васъ сомнѣніе, что требуемыя отъ васъ мѣры несправедливы и сомнительны, то немедля ни минуты подавайте въ отставку, потому что каждый ложный шагъ теперь можетъ быть гибеленъ для отечества. Отвѣчайте мнѣ ежедневно на каждый вопросъ, и въ особенности о національной гвардіи. Сообщите мой циркуляръ всѣмъ начальствамъ.»

— Вотъ нынѣшній составъ сицилійской арміи. Совершенно дисциплинированныя и вооруженныя: 1) 1-я линейная бригада — четыре баталіона, Биксіо; 2-я бригада Медичи; 3-я Козенса; четыре баталіона егерей Этны—всѣ сицилійскіе волонтеры, обязанные служить во время кампаніи; рота женевскихъ егерей; двѣ батареи артиллеріи; баталіонъ инженеровъ, эскадронъ колонновожатыхъ; два баталіона отборныхъ альпійскихъ егерей; баталіонъ *дѣтей свободы*—это иностранный легіонъ въ 900 человѣкъ англійскаго полковника Дюнне.—Войска, которыя комплектуются: 4-я и 5-я бригады линейной пѣхоты, 1 кавалерійскій полкъ Лачерда; 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й и 10-й баталіоны егерей Этны; 3-я и 4-я артиллерійскія бригады. Сверхъ того 200 полицейскихъ стражей, эскадронъ *сподвижниковъ*. Наконецъ баталіоны милиціи 1-й категоріи. Теперь составляютъ еще кадры втораго кавалерійскаго полка и 5-й артиллерійской батареи.

— (N. Pr. Ztg.) Изъ Турина пишутъ: «Неаполитанскіе посланники Манна и Винспиръ уѣзжаютъ завтра, 31-го іюля, отсюда. Они рѣшительно не имѣли успѣха въ своемъ порученіи, и судьба Италіи предоставлена теперь ходу революціи. Впрочемъ, очевидно, что Гарибальди и не послушался бы туринскаго кабинета, еслибъ онъ велѣлъ ему оставить Сицилію. Онъ уже объявилъ, что будетъ дѣлать только то, что ему покажется полезнымъ, и что Сицилія должна принадлежать королю Виктору-Эммануилу. Если же дипломаты Европы воспротивятся этому, то онъ погребетъ себя подъ развалинами острова, но не отдастъ его никому другому.»

— Съ тѣхъ поръ какъ феррарскіе дезертиры были оправданы въ александрійскомъ судѣ, побѣги изъ піемонтскихъ полковъ опять начинаются въ огромномъ размѣрѣ. Третьяго дня отправлена опять изъ Генуи экспедиція волонтеровъ къ Гарибальди. Теперь уже это дѣлается не ночью, а явно днемъ. Піемонтскіе офицеры въ полномъ мундирѣ.

— Въ Романьи никогда не существовали при папѣ рекрутскіе наборы, потому что папскія войска составлялись изъ наемныхъ швейцарцевъ. Теперь же, когда эта область поступила въ подданство Піемонта, требуютъ оттуда конскриптовъ въ армію. Жители не даютъ своихъ дѣтей на службу, и уже во многихъ мѣстахъ произошли безпорядки и столкновенія.

— Opinion Nationale говоритъ, что въ Римѣ очень сердятся на папскаго нунція въ Неаполѣ, кардинала Джіанелли. Онъ безъ воли и вѣдома папы далъ совѣтъ королю Франциску принять конституцію. Его еще не отозвали, опасаясь, что это произведетъ новые безпорядки.

— Въ сегодняшнихъ депешахъ сообщаютъ, что Гарибальди рѣшительно готовится произвесть нападеніе на Неаполь. Очищеніе Мессины не состоялось, и генералъ Клари оставилъ въ цитадели войско. За это Гарибальди и рѣшается перенести войну на твердую землю, говоря, что если будетъ имѣть тамъ успѣхъ, то мессинская цитадель сама собою падетъ.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Конференція 3-го августа продолжалась съ 3-хъ часовъ до 4½. Она подписана. Завтра французская экспедиція выйдетъ въ море.

— Папа разослалъ циркуляръ епископамъ, соболѣзнуя объ убійствѣ маронитовъ и ужасаясь варварства турокъ. Онъ восхваляетъ французскую экспедицію и убѣждаетъ Наполеона III прекратить неистовства мусульманъ, какъ равно и остановить дѣйствія враговъ вѣры, правосудія и общественнаго порядка.

— Въ засѣданіи нижняго парламента, 3-го августа, лордъ Джонъ Россель по вопросу лорда Джона Маннерси объявилъ, что Австрія и Россія уклоняются отъ конференцій по савойскому вопросу; слѣдственно надобно будетъ придумать другое соглашеніе.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста, въ домѣ Котомина, продаются:

КЛИНИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ,

содержащая описаніе всѣхъ внутреннихъ болѣзней въ алфавитномъ порядкѣ, съ изложеніемъ ихъ признаковъ, распознаваній и леченія, съ прибавленіемъ краткой рецептуры и фармакологіи. Составленная для врачей и учащихся докторомъ Мартелемъ Франкомъ. Перев. съ нѣмецкаго К. Рубенштейнъ. М. 1857 г. Ц. 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 руб. 25 коп.

РУКОВОДСТВО КЪ ТЕРАПІИ.

Доктора Ф. Л. Валле. Переводъ съ послѣдняго изданія. 6 частей. Спб. 1857 г. Ц. 12 руб. 50 коп., съ перес. 16 руб.

ТОРЖЕСТВО НАДЪ ВЕНЕРИЧЕСКОЮ БОЛѢЗНІЮ

или практическіи совѣты, какимъ образомъ сохранять себя здоровымъ относительно подозрительныхъ женщинъ, и въ случаѣ зараженія венерическою болѣзнію вылечить оную скоро и хорошо. Съ присовокупленіемъ наставленій противъ безплодія и безсилія. Парижскаго врача Крозиль. М. 1860 г. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

О ГЛУХОТѢ

и другихъ болѣзняхъ уха, какъ-то: крѣпости на ухо, шумѣ, звонѣ въ ушахъ и истеченіяхъ изъ слуховаго органа. Книга, необходимая для всѣхъ особъ, страдающихъ этими болѣзнями и заключающая въ себѣ: анатомическое и физіологическое описаніе слуховаго органа. Съ 7-ю изображеніями. Перев. съ нѣмецкаго. М 1860 г. Ц. 75 коп , съ перес. 1 руб.

РЕВМАТИЗМЪ И ЛОМОТА.

Леченіе простыми и дешевыми средствами, употребляемыми съ несомнѣнными успѣхами противъ всѣхъ ревматическихъ и ломотныхъ болѣзней. Соч. Доктора Албрехта. Съ прибавленіемъ 25-ти избранныхъ домашнихъ средствъ, цѣлительная сила которыхъ, во многихъ испытанныхъ случаяхъ, оказывала скорое и вѣрное пособіе. М. 1860 г. Ц. 75 коп., съ перес. 1 руб.

ИСТОРІЯ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА.

Сочиненіе Шульгина. Ординарнаго профессора университета Св. Владиміра. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ЗАМѢЧАНІЯ НА КНИГУ

Опытъ русской грамматики Константина Аксакова. Спб., 1860 года. Ц. 25 к., съ пер. 50 к. сер.

СОЧИНЕНІЯ Э. И. ГУБЕРА.

Изданіе А. Г. Тихменева. Въ 3 томахъ, въ 12 д. л. Спб. 1860 г. Ц. 4 р., съ пер. 5 р.

ПРАКТИЧЕСКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

къ постройкѣ фабричныхъ и жилыхъ строеній и къ составленію для нихъ проектовъ и смѣтъ. Составленное А. Р. Съ 8-ю таблицами чертежей. М., 860 г. Ц 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПОЛНОЕ КАРМАННОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ХИМІИ

С. К. Лемана, съ шестаго изданія, перевелъ Петръ Бобарыкинъ. 3 части Спб., 1859 г. Ц. 3 р., съ пер. 4 р.

ВВЕДЕНІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ ХИМІИ

по унитарной системѣ Шарля Жерара. Переводъ Аверкіева и П. Алексѣева съ чертежами въ текстѣ). Спб., 1859 г. Ц. 1 р. 50 к , съ пер. 2 р.

МАРШРУТНАЯ КНИЖКА

съ принадлежащею къ ней нумерною картою въ 16-ю д. л. Спб., 1860 Ц. въ бум. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ футлярѣ съ картою, наклеенною на холстѣ, ц. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вторникъ, 2-го августа.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ [illegible]

на Невскомъ проспектѣ

№ 62.

TABLE D'HOTE.

1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.

MENU.

Сегодня, во вторникъ, 2-го августа, ровно въ 5 часовъ.

Pogate Créme de chouxflleurs à la francaise
Petits pates.
Vol au vent de Gibier à la Toulouse
Collette de saumon à la d'orléans
Roti de poulet.
Gelée panachée
Café.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 1, 2, 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, $6\frac{1}{2}$ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: въ 1-мъ классѣ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

ОТЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Съ 5-го іюня, въ теченіе лѣтняго сезона 1860 г., поѣзды будутъ отправляться по слѣдующему росписанію. По будничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербугъ по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{2}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{2}$, 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.- Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и 10 ч. по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. и прямо въ Павловскъ пополудни въ 4, $6\frac{1}{2}$, и 11 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{4}$, $5\frac{1}{4}$, 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, 5, $6\frac{3}{4}$ ч. изъ Павловска прямо въ С.-Петербургъ)по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) въ 10 и 12 ч. вечера 12 позже, если, по значительному стеченію публики, встрѣтится 12 томъ надобность изъ Павловска въ Царское Село въ $10\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ ч. вечера. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ поѣзды отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга.

4 Августа

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 166. СРЕДА, 3-ГО АВГУСТА. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 31-го и дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 29-го Іюля 1860 года.—Высочайшіе указы и повелѣнія.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Москва.—Слухи и Вѣсти Экономическаго Указателя.—Изъ дневника приключеній. — О концертѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Уайтуортовы пушки.—Телеграфическія депеши.—Австрія. — Франція. — Великобританія.—Италія.—Турція.—Новѣйшія извѣстія.

Современныя Афины.

ФЕЛЬЕТОНЪ: Ученыя и Литературныя извѣстія.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, Іюля 31-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производится въ сравненіе съ сверстниками. По Кавалеріи. Адъютантъ Исправляющаго должность Военнаго Губернатора Семипалатинской Области, Поручикъ Ямбургскаго Уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полка **Іолшинъ**, въ Штабсъ-Ротмистры, со старшинствомъ съ 3-го Мая сего года и съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Назначается. По Пѣхотѣ. Бывшій Адъютантъ Генералъ-Адъютанта Князя Орбеліани 2-го, Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Капитанъ **Экельнъ**—къ нему же Генералъ-Адъютанту Князю Орбеліани 2-му, по званію Тифлисскаго Генералъ-Губернатора.

Опредѣляется въ службу. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Нарвскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Тржцинскій**—въ Тверской Внутренній Гарнизонный баталіонъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Шлиссельбургскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Яхонтовъ**,—въ Корпусъ Жандармовъ, Прапорщикомъ, съ назначеніемъ въ должность Старшаго Адъютанта Дежурства 3-го Округа сего Корпуса. 20-го Стрѣлковаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Вороновъ** — въ Навагинскій Пѣхотный полкъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 34-го Прапорщикъ **Михайловъ**—въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ. По Внутренней Стражѣ. Новогеоргіевской Инвалидной команды Прапорщикъ **Калуженинъ**—въ Арестантскую № 24-го роты Гражданскаго вѣдомства.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. С.-Петербургскаго Уланскаго Его Величества Короля Баварскаго полка Ротмистръ **Богдановичъ**, для излеченія болѣзни, въ губерніи: Гродненскую, Виленскую, Курляндскую и Лифляндскую, на три мѣсяца. Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка Поручикъ **Зельштремъ**, въ Шавельскій уѣздъ, Ковенской губерніи, на шесть недѣль. Отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Смоленскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Слесаревъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Финляндскаго Линѣйнаго баталіона № 2-го Штабсъ-Капитанъ **Раутіанъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Минскаго, Поручикъ **Спировскій**, Штабсъ-Капитаномъ. Бутырскаго, Прапорщикъ **Мишковскій**, Подпоручикомъ.

ДОПОЛНЕНІЕ
къ Высочайшему приказу, отданному
Іюля 29-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, осмотрѣвъ сегодня вечеромъ практическія работы, произведенныя въ настоящемъ году у дер. Сашино, близъ Петергофа: Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернымъ эскадрономъ, Саперными баталіонами: Лейбъ-Гвардіи и Гренадерскимъ и Учебною Галваническою ротою, изволилъ найти работы исполненными съ отличною правильностію, отчетливостію и знаніемъ всѣми чинами своего дѣла,—за что объявляетъ совершенную признательность Его Императорскому Высочеству Генералъ-Инспектору по Инженерной части, и Монаршее благоволеніе Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ помянутыхъ занятіяхъ участвовавшимъ, жалуетъ по 1-му рублю серебромъ на человѣка.

Въ № 62-мъ «Сенатскихъ Вѣдомостей» обнародованы слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія:

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, въ 9-й день Іюня сего года, Высочайше соизволилъ утвердить: 1) положеніе о хозяйственномъ и судебномъ управленіи въ портовомъ городѣ Ейскѣ и 2) новый штатъ управленія симъ городомъ по всѣмъ вообще частямъ (*).

— Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія Министра Финансовъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, и по положенію онаго, Высочайше повелѣть изволилъ разрѣшить: Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіору А. П. Мусинъ-Пушкину, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Поручику Князю Б. Н. Голицыну, Французскому подданному

(*) Положеніе и штатъ приложены при № 62-мъ Сен. Вѣд.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

УЧЕНЫЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

История представительнаго правленія во Франціи.—Французская литература и драматическое искусство въ 1859 году.—Топографія луны.—Признаки бѣшенства собакъ.—Изданіе путешествія братьевъ Шлагинтвейтъ.

Въ Парижѣ вышелъ четвертый томъ обширнаго сочиненія Дювержье де Горання: «Исторія представительнаго правленія во Франціи. (*) «Дювержье, съ 1824 года, когда онъ, вмѣстѣ съ Гизо и Ремюза, сталъ сотрудникомъ либеральной газеты «Globe» считался всегда однимъ изъ предводителей либеральной партіи во Франціи и игралъ важную роль въ парламентскихъ битвахъ во времена реставраціи и іюльской монархіи. Съ 1852 года, или лучше сказать со дня декабрскаго переворота, когда Дювержье былъ заключенъ въ тюрьму вмѣстѣ съ прочими роялистскими членами тогдашняго законодательнаго собранія, онъ сталъ трудиться надъ своею исторіею, первый томъ которой явился въ 1857 году. Дювержье старается доказать, что Франція отнюдь не страна противоположныхъ крайностей, какъ это думаютъ многіе, которая или еще не созрѣла, или слишкомъ разочарована, чтобы быть довольною парламентскимъ правленіемъ. Онъ развиваетъ мысль, что сѣмя недовѣрія, приносящее гибельные плоды революціи и ниспроверженія всякой свободы, посѣяно въ странѣ абсолютистскими государственными людьми и клерикалами, которые стали между монархіею и свободою, и вмѣсто того, чтобы трудиться надъ сліяніемъ этихъ двухъ принциповъ, напротивъ того старались расширить разъединявшую ихъ пропасть.

Вапро (Vapereau), авторъ «Словаря современниковъ» (Dictionnaire des Contemporains), который гораздо полнѣе, и, не смотря на всѣ неизбѣжныя въ такихъ обширныхъ трудахъ ошибки, гораздо лучше всѣхъ другихъ англійскихъ и нѣмецкихъ словарей современниковъ и современницъ, ежегодно издаетъ обзоръ годовой дѣятельности французской литературы и драматическаго искусства. Послѣдній такой обзоръ заключаетъ въ себѣ 1859 годъ. (**) Какъ обзоръ, такъ и расположеніе предметовъ нельзя назвать ни чисто библіографическимъ, ни чисто критическимъ. Авторъ не довольствуется однимъ указаніемъ заглавій и содержанія книгъ, но и не вдается въ разсужденія о достоинствахъ произведеній. Подробнѣе всего разсмотрѣнны книги, обратившія на себя вниманіе публики или знатоковъ; но Вапро не пропускаетъ рѣшительно ничего, даже самыхъ мелкихъ брошюръ о современныхъ политическихъ и общественныхъ событіяхъ. Критику чрезвычайно трудно въ одной книгѣ дать отчетъ о болѣе чѣмъ двѣнадцати тысячахъ сочиненій, явившихся въ теченіе года, и притомъ вскорѣ по окончаніи года, но Вапро обладаетъ качествами, необходимыми именно для такого труда. Возьмите его «Словарь современниковъ»: книга имѣетъ не менѣе 1,800 страницъ лексиконнаго формата и заключаетъ въ себѣ данныя о всѣхъ замѣчательныхъ личностяхъ не только одной Франціи, но и Германіи, Англіи, Италіи, Испаніи, Польши и Россіи, словомъ всей Европы, Азіи, Африки, Америки и Океаніи, и вотъ доказательство, что можетъ сдѣлать симпатическій умъ въ соединеніи съ неутомимымъ трудолюбіемъ.

(*) Histoire de gouvernement parlementaire en France par M. Duvergier de Hauranne. T IV Paris, 1860.

(**) L'année litteraire et dramatique, par G. Vapereau. Paris. Hachette. 1860.

Лекутюрье и Шапюи издали истолкованіе къ составленной ими картѣ луны, подъ заглавіемъ: *Луна. Описаніе и топографія* (La Lune. Description et topographie). Лунная карта этихъ авторовъ обратила на себя вниманіе знатоковъ. «Я поспѣшилъ, говоритъ Бабине, повѣсить въ моемъ кабинетѣ эту карту, до сихъ поръ единственную, которая можетъ дать понятіе о характерѣ почвы, ею изображаемой». Фай и другіе астрономы, спеціально занимающіеся луною, также одобрили карту Лекутюрье и Шапюи. Въ брошюрѣ говорится: о лунѣ, какъ она представляется простому глазу; о различныхъ картахъ луны; объ устройствѣ и о движеніи этой планеты; о лунной атмосферѣ; о томъ можно ли видѣть людей на спутникѣ нашей земли; приближеніе луны вслѣдствіе увеличенія ея, достигаемаго телескопами; геологія луны, ея цвѣтъ, горы и горные хребты, ихъ размѣры и высота въ сравненіи съ земными горами; форма круговъ (цирковъ) на краяхъ луннаго диска; видимая поверхность и пространство большихъ равнинъ луны въ сравненіи съ нашими земными равнинами. Авторы не столько имѣли въ виду новыя открытія, сколько старались сдѣлать доступными для большинства прежнія открытія. Луна изображена на картѣ такою, какою она представляется въ зрительную трубу средней величины; мелкія подробности опущены съ намѣреніемъ выставить рельефнѣе болѣе важныя части. Вопросъ о лунной атмосферѣ, и слѣдовательно о растительности и обитаемости луны, разсматривается съ похвальною осторожностію. Рѣшительно отвергаемая Гейгенсомъ, который впрочемъ не заключалъ, что луна необитаема, а говорилъ, что на ней живутъ существа совершенно отличныя отъ насъ, атмосфера луны была принимаема Уарреномъ де ла Рю, который, однако, считалъ ее весьма невысокою и сравнительно весьма плотною. Другіе астрономы приписывали феномену растительности періодическія появленія и исчезанія прямолинейныхъ и кривыхъ бороздъ, замѣчаемыхъ повсюду, кромѣ поясовъ высокихъ горъ. Словомъ, вопросъ о какой бы то ни было атмосферѣ, конечно не столь обширной какъ наша, составляющей $\frac{1}{200}$ часть діаметра земнаго шара, и дающей мѣсто явленіямъ чуждымъ на лунѣ, не разрѣшенъ окончательно. Даже въ настоящее время астрономы не прочь безусловно отвергать ея существованіе. Лекутюрье и Шапюи весьма точно излагаютъ различныя мнѣнія объ этомъ предметѣ, и выражаютъ надежду, что съ усовершенствованіемъ телескоповъ, фотографическихъ снарядовъ, стереоскоповъ и проч., разгадка будетъ достигнута скоро. Что касается до достижимаго нашими инструментами увеличенія, которое дозволило бы намъ ясно замѣтить на лунѣ человѣка или большое животное, то оно долгое время казалось невозможнымъ. Въ 1845 году Араго на своихъ лекціяхъ говорилъ: «Если мы дойдемъ до увеличенія въ 6,000 разъ, то будемъ отъ луны въ разстояніи 16 лье (отъ 60 до 70 верстъ); это разстояніе Женевы отъ Монблана. Тогда можно было бы видѣть насыпь въ два метра (сажень) вышины, если только она будетъ значительной длины». Знаменитый ученый не отчаивался въ возможности различать на лунѣ предметы вышиною въ ростъ человѣка.

Увеличеніе же чрезъ телескопъ лорда Росса простирается до 6,000 и даже 6,500 разъ, вслѣдствіе чего спутникъ нашей планеты, отдаленный отъ насъ на разстояніе 355,000 верстъ, является отстоящимъ всего на 60—65 верстъ. Даже допуская возможность существованія на лунѣ людей, надобно имѣть въ виду, что положеніе ихъ, противоположное нашему положенію на землѣ относительно антиподовъ, позволитъ видѣть въ то время какъ они будутъ стоять однѣ верхушки ихъ головъ и плечъ, и вообще они представили бы нашему зрѣнію весьма ограниченную поверхность. То же самое должно сказать про лошадей и слоновъ: мы видѣли бы только ихъ спины. Впрочемъ это самое положеніе, дозволившее проникать въ глубину огромныхъ кратеровъ, дало возможность изслѣдовать въ точности ихъ волканическія свойства. Относительно увеличеній, авторы указываютъ на всѣ, какія можно получить съ нынѣшними оптическими инструментами, начиная отъ театральной трубки, которая среднимъ числомъ увеличиваетъ въ четыре раза и кажетъ намъ луну въ такомъ видѣ, какъ если бы она находилась отъ насъ въ разстояніи ста тысячъ верстъ, и до инструментовъ лорда Росса, съ которыми, по словамъ доктора Робинзона, можно ясно видѣть на поверхности луны квадратныя пространства въ 36 саженъ. Бабине, упоминая о самомъ сильномъ телескопѣ лорда Росса, еще не бывшемъ въ употребленіи, но который все еще надѣются примѣнить къ наблюденіямъ надъ луною, сказалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ: «Конечно, въ этотъ телескопъ нельзя будетъ разсмотрѣть луннаго слона; но стадо животныхъ, подобное стадамъ американскихъ буйволовъ, обозначится ясно. Парижская обсерваторія, церковь Notre Dame и Лувръ были бы весьма хорошо видимы съ луны, а еще лучше предметы значительной длины, какъ напримѣръ теченіе нашихъ рѣкъ, линіи нашихъ каналовъ, укрѣпленій, желѣзныхъ дорогъ и правильно расположенныхъ плантацій». Кажется Араго, въ 1845 году, говорилъ, что съ существовавшими тогда телескопами, или такими, которые возможно было устроить, очень легко было бы разсмотрѣть на лунѣ пожаръ, пространство котораго равнялось бы Люксембургскому саду.

«Le meilleur préservatif de la rage. Etude de la physionomie des chiens et des chats enragés (*Лучшее предохранительное средство противъ бѣшенства собакъ и кошекъ* и проч.). Таково заглавіе книги, изданной Сансономъ, помощникомъ секретаря французскаго центральнаго общества ветеринарной медицины. Авторъ между прочимъ старается опровергнуть утвердившіяся мнѣнія о характерѣ бѣшенства собакъ и кошекъ, и обращаетъ вниманіе на два главныя изъ нихъ. Первое относится къ отвращенію бѣшеныхъ животныхъ при видѣ всякихъ жидкостей, отчего и самая болѣзнь заслужила названіе *водобоязни*. Сансонъ того мнѣнія, что это отвращеніе еще не составляетъ главнаго или начальнаго симптома болѣзни, по крайней мѣрѣ не можетъ назваться постояннымъ и характеристическимъ признакомъ. Онъ говоритъ, что бѣшеныя собаки часто пьютъ воду, въ началѣ и даже въ періодѣ значительнаго развитія болѣзни, и пьютъ ее въ большомъ количествѣ и съ жадностью. Этотъ фактъ нѣсколько разъ былъ наблюдаемъ какъ самимъ Сансономъ, такъ и англійскимъ ветеринаромъ Уильямомъ Уаттомъ, представившимъ вѣрную картину симптомовъ бѣшенства животныхъ, и наконецъ ученымъ профессоромъ Альфортской школы Булэ. Другое утвердившееся мнѣніе состоитъ въ томъ, что не считаютъ взбѣсившеюся ту собаку, которая не старается укусить своего хозяина или кого нибудь изъ окружающихъ. Объясняя неосновательность такого мнѣнія, Сансонъ поставляетъ на видъ, что наклонность кусаться зависитъ главнымъ образомъ отъ характера собаки и отъ періода развитія болѣзни. Если собака была злая, то, во время болѣзни, она становится раздражительною, и малѣйшее возбужденіе дѣлаетъ ее свирѣпою. Но если собака ласковаго характера, то она, покрайней мѣрѣ при началѣ болѣзни, не только не обнаруживаетъ никакой наклонности къ свирѣпству, но ласки ея по видимому удваиваются; она всячески старается выразить свою привязанность къ хозяину, и какъ будто умоляетъ его о состраданіи и о помощи. Даже въ то время, когда собака становится безпокойною, безпрестанно мѣняетъ мѣсто и прячетъ голову между лапами, даже въ эту минуту, она повинуется зову своего господина, хотя и медленно, является покорною, позволяетъ ласкать себя, не огрызаясь. Только въ періодъ самаго сильнаго развитія болѣзни, когда собакою овладѣваетъ помѣшательство, она, ласковая въ здоровомъ состояніи, воображаетъ себя окруженною врагами, лаетъ, воетъ, рвется съ цѣпи и старается схватить и укусить все до чего можетъ достать. Мало того: въ ту самую минуту, когда собакѣ чудятся видѣнія (галлюцинаціи), если хозяинъ назоветъ ее по имени, она какъ будто приходитъ въ себя и иногда едва ползетъ по землѣ, чтобы отвѣчать ласками на услышанный ею дружескій знакомый голосъ.

Экспедиція братьевъ Шлагинтвейтъ въ Индію и страны верхней Азіи, какъ по даннымъ ей громаднымъ средствамъ, такъ и по ученымъ качествамъ путешественниковъ, принадлежитъ къ числу значительнѣйшихъ новѣйшихъ предпріятій этого рода. Всѣ образованные люди съ участіемъ слѣдили за дѣятельными и смѣлыми путешественниками, и отрывочныя извѣстія, публикуемыя въ ученыхъ европейскихъ журналахъ о результатахъ ихъ изслѣдованій, въ высшей степени способствовали поддержанію и возвышенію интереса. Слѣдственно и сочиненіе, которое будетъ заключать въ себѣ всѣ ученые и художественные результаты этой экспедиціи, должно обратить на себя вниманіе всѣхъ друзей науки и искусства. Оно издается Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ на англійскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Results of a scientific mission to India and High Asia by Hermann. Adolphe and Robert de Schlagintweit» (*Результаты ученой экспедиціи въ Индію и Верхнюю Азію Германа, Адольфа и Роберта фонъ-Шлагинтвейтъ*). Сочиненіе состоитъ изъ девяти томовъ in 4o, атласа въ 120 рисунковъ и картъ въ большой листъ; оно будетъ издано въ теченіе трехъ или четырехъ лѣтъ въ девяти отдѣлахъ, по подписной цѣнѣ 26 талеровъ 20 грошей за каждый отдѣлъ.

Альфреду Нитару, Тайному Совѣтнику А. М. Потемкину, Флигель-Адъютанту Полковнику Ребиндеру, Гвардіи Штабсъ-Капитану В. А. Свѣчину, Доктору Медицины Риккорту Нитару, Гвардіи Поручику Барону Притвицу, Инженеръ-Полковнику Э. Прескоту, купцу 1-й гильдіи Гейнриху Гамбсу, Инженеръ-Капитану Г. Ангелю, Коллежскому Секретарю П. Е. Янову, Великобританскому подданному Мастéру, Коллежскому Ассесору А. А. Богданову, Камеръ-Фурьеру VI класса Г. Имберу, Гвардіи Поручику С. Д. Азанчевскому, Двора Его Императорскаго Величества Камеръ-Юнкерамъ Графу П. С. Строгонову и И. П. Новосильцеву, состоящему по Армейской Кавалеріи Полковнику Н. Я. Протасову, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Е. Мюссару и Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Полковнику А. Н. Леонтьеву, учредить, на акціяхъ, «Общество минеральнаго освѣщенія», на основаніи Устава, удостоеннаго Высочайшаго разсмотрѣнія и утвержденія, въ 10-й день Іюня сего года (*).

— Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ въ вѣдѣніи своемъ Правительствующему Сенату изъяснилъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, въ 7-й день Мая сего года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода о возведеніи Саранской Вьянской пустыни, причисленной къ Саранскому Петропавловскому монастырю, на степень самостоятельной обители.

— Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ въ вѣдѣніи своемъ Правительствующему Сенату изъяснилъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, согласно съ постановленіемъ Сѵнода 15-го Марта (2-го Апрѣля) 1860 года, въ 25-й день Мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: оклады содержанія состоящихъ на службѣ при Кіевской Духовной Академіи, сравнивать съ окладами служащихъ при С.-Петербургской Духовной Академіи, съ тѣмъ, чтобы дополнительная на сей предметъ сумма, 3.031 рубль 60 коп. серебромъ въ годъ, была отпускаема изъ Духовно-Учебныхъ капиталовъ, и чтобы сверхштатные наставники при Кіевской Духовной Академіи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27-го Октября 1856 г., получали такое же содержаніе какъ и штатные.

— Государь Императоръ, согласно съ положеніемъ Военнаго Совѣта, послѣдовавшимъ по случаю передачи изъ Интендантства 1-й Арміи во Внутреннее Провіантское Управленіе губерній Лифляндской, Курляндской, Витебской и Могилевской, въ 12-й день Іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Провіантское Управленіе Лифляндской и Курляндской губерній оставить соединеннымъ въ лицѣ одного Оберъ-Провіантмейстера, какъ это уже устамовлено Высочайше утвержденнымъ 18-го Февраля сего года положеніемъ Военнаго Совѣта, назначивъ сему лицу, примѣняясь къ Устройству Управленія прочихъ провіантскихъ Дистанцій, особаго Помощника, Бухгалтера и Помощника Бухгалтера.

2) Витебскую губернію, по значительному числу расположенныхъ въ ней войскъ и трудности ихъ продовольствія, оставить въ Управленіи особаго Оберъ-Провіантмейстера, съ назначеніемъ ему также Помощника, Бухгалтера и Помощника Бухгалтера.

3) Могилевскую губернію присоединить къ Управленію Смоленскаго Оберъ-Провіантмейстера, присвоивъ ему наименованіе Оберъ-Провіантмейстера Смоленской и Могилевской губерній и назначивъ ему особаго Помощника собственно для дѣлъ Могилевской губерніи.

4) Управленіе Дистанціоннаго Смотрителя Провіантскихъ магазиновъ С.-Петербургской губерніи упразднить, и завѣдываніе С.-Петербургскими столичными магазинами соединить съ Управленіемъ загородными магазинами С.-Петербургской Дистанціи въ лицѣ одного Оберъ-Провіантмейстера, которому вмѣстѣ съ тѣмъ поручить и Управленіе Псковскою Дистанціею, уже соединенною съ С.-Петербургскою, въ видѣ опыта, съ Октября 1858 года.

5) Присвоить чиновнику, завѣдывающему С.-Петербургскою и Псковскою Дистанціями наименованіе Оберъ-Провіантмейстера С.-Петербургской и Псковской губерній и назначить ему двухъ Помощниковъ; одного для С.-Петербурга, а другаго для загородной Дистанціи Псковской губерніи, одного Бухгалтера, двухъ его Помощниковъ и 4-хъ чиновниковъ для порученій; и

6) Чиновникамъ, имѣющимъ остаться, вслѣдствіе вышеизложенныхъ преобразованій, за штатомъ, предоставить преимущества на общихъ основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 1012 и прилож. къ ст. 363 Тома III Св. Зак. Уст. о служ. по опред. отъ Правит. (**)

— По Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали представленіе Г. Управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ отъ 17 Іюня сего года, за № 121, при коемъ, на основаніи 203 ст. Св. Зак. Т. I Учреж. Минист., представляетъ въ Правительствующій Сенатъ копію съ состоявшагося, по представленію Министра Государственныхъ Имуществъ, Высочайше утвержденнаго въ 12 день Іюня, мнѣнія Государственнаго Совѣта объ устройствѣ ссыльныхъ Евреевъ въ Сибири, съ тѣмъ, не благоугодно ли будетъ Правительствующему Сенату сдѣлать, къ исполненію означеннаго Высочайшаго повелѣнія, надлежащее распоряженіе. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Государственныхъ Имуществъ объ устройствѣ ссыльныхъ Евреевъ въ Сибири, согласно съ заключеніемъ его, Министра, мнѣніемъ положилъ: I., Въ измѣненіе статей 872, 873, 874 Устава о ссыльныхъ (Св. Зак. изд. 1857 г. Т, XIV) постановить: 1., Евреи, ссылаемые въ Сибирь, а равно и осужденные въ каторжную работу, по окончаніи срока сей работы, поселяются не отдѣльными селеніями, а въ деревняхъ старожиловъ, въ мѣстахъ по назначенію Главнаго Начальства Сибири. 2, Дѣти означенныхъ Евреевъ, въ томъ числѣ и сыновья ихъ, уволенные изъ кантонистовъ, оставляются при родителяхъ. II., Статьи 263 Устава о ссыльныхъ (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. XIV) и 729 того же Устава Св. Зак. 1857 г. Т. XIV прод. III № 3-й) дополнить слѣдующимъ *примѣчаніемъ*: «Евреевъ, ссылаемыхъ въ Сибирь, запрещается поселять на стоверстномъ разстояніи отъ Китайской границы и вообще отъ границъ съ неподвластными Россіи народами.» III., Для предупрежденія непомѣрнаго умноженія числа Евреевъ въ Сибири, прекратить ссылку ихъ туда на водвореніе въ замѣнъ продолжительнаго заключенія въ арестантскихъ ротахъ и рабочихъ домахъ, вмѣнивъ судебнымъ мѣстамъ въ обязанность постановлять приговоры о Евреяхъ-преступникахъ на основаніи общихъ правилъ Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ, не принимая, въ отношеніи къ симъ Евреямъ, тѣхъ временныхъ мѣръ, которыя, впредь до лучшаго устройства мѣстъ заключенія, нынѣ допускаются въ отношеніи прочихъ преступниковъ. На подлинномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта объ устройствѣ ссыльныхъ Евреевъ въ Сибири, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

— Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, согласно положенію Сибирскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) назначить къ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, для исполненія порученій по межевой части въ семъ краѣ, особенно же въ Амурской и Приморской областяхъ, Младшаго Межеваго Ревизора, съ присвоеніемъ ему содержанія, на равнѣ съ такими же Ревизорами при Управляющемъ Межевымъ Корпусомъ, именно: жалованья 897 руб. 79 коп., столовыхъ 285 руб. 90 коп. и квартирныхъ 142 руб. 85 коп., а всего тысячи трехъ сотъ двадцати шести рублей пятидесяти четырехъ копѣекъ серебромъ въ годъ, и 2) потребный на сіе расходъ отнести на тотъ же источникъ, изъ котораго производится содержаніе Межевымъ Ревизорамъ, состоящимъ при Управляющемъ Межевымъ Корпусомъ. О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной Г. Предсѣдателемъ Сибирскаго Комитета, онъ, Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи, предлагаетъ Правительствующему Сенату для надлежащаго исполненія.

Отъ Комитета о Раненыхъ объявляется отставному рядовому Денису Ткаченкѣ, находившемуся на жительствѣ въ г. Харьковѣ и по увѣдомленію мѣстнаго начальства на жительствѣ тамъ не оказавшемуся, чтобы онъ донесъ Комитету, гдѣ имѣетъ нынѣ постоянное жительство.—3.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *3-го августа*

Москва, *29-го іюля*. Пятнадцатаго іюля поднятъ флагъ на ярмарочной площади въ Нижнемъ. Съ первыхъ чиселъ іюля московскій гостинный дворъ и большая часть рядовъ представляли хлопотливый видъ: они оживились и закипѣли наружною дѣятельностію, послѣ почти годоваго тяготѣющаго надъ ними застоя въ дѣлѣ. Тюки и вязки товаровъ цѣлыми горами расположились и въ безъ того уже узкихъ проходахъ; многія лавки опустѣли.. и вскорѣ цѣлою вереницею потянулись по одному или двумъ направленіямъ длинныя подводы—потянулись же онѣ къ Нижнему.

Едва ли когда и въ такой степени можетъ возбудить вниманіе торговаго человѣка нижегородская ярмарка, какъ въ настоящее время. Она теперь своего рода *«быть или не быть для многихъ»*, лотерейный билетъ съ самыми слабыми надеждами на выигрышъ. *«Вся надежда на нее, матушку: вывезетъ—ладно, а не вывезетъ—ужь и Богъ знаетъ что будетъ.»* Эти слова намъ приходилось не разъ слышать самимъ, слышали мы отъ небольшихъ, некапитальныхъ торговцевъ, которымъ тяжелѣе, нежели кому нибудь другому, пришелся истекшій годъ, и которые въ московской торговлѣ, какъ *производители* или *изводчики* (отъ очень употребительнаго слова—*изводить* или *извести*), играютъ немаловажную роль.

Всѣмъ и каждому извѣстно, что вся наша внутренняя торговля основана на самомъ безумномъ, на самомъ отчаянномъ рискѣ: что ловкость, смышленость, кумовство, сватовство и т. п. играютъ въ ней не малую роль. Множество людей безкапитальныхъ и малокапитальныхъ, людей бывалыхъ, служилыхъ, бывшихъ прикащиковъ, ткачей, людей, однимъ словомъ, выросшихъ на дѣлѣ и знающихъ дѣло, заняли въ ней видное мѣсто. Не имѣя видимаго капитала, они имѣли капиталъ невидимый—знаніе дѣла, и наперекоръ господствующему мнѣнію, что въ Россіи ничего не сдѣлаешь безъ денегъ, доказали, что и съ малыми деньгами да съ немалымъ знаніемъ можно не мало сдѣлать. Многіе изъ нихъ уже окрѣпли: они теперь капиталисты и начинаютъ наравнѣ съ другими поддаваться издавна губящимъ насъ болѣзнямъ—лѣни, самодурству, да страсти къ разнымъ общественнымъ отличіямъ: другіе крѣпнутъ, третьи начинаютъ крѣпнуть. Переходя отъ нихъ къ другимъ, стоящимъ будто выше ихъ,—къ извѣстнымъ капиталистамъ, встрѣчаемъ ту же категорію. Немногіе сидятъ плотно на своихъ кованыхъ сундукахъ; капиталы какъ-то поисмельчали. Одинъ баснословно богатый домъ въ своемъ паденіи невольно задѣвалъ другой; одинъ другаго заставлялъ списать кое-что со счета капитала; но, не смотря на это, эти немногіе сидятъ крѣпко. У нихъ еще большая часть капитала непроизводительна—они держатся старины: что́ дома, то вѣрно. Другіе поразметались, увлеклись горячкой акцій, обществъ, безразборныхъ начинаній; акціи или полопались или упали; въ торговлѣ сравнительно съ прежнимъ небольшая часть; товару много на рукахъ, капиталъ въ документахъ, въ наличности немного. Третьи еще въ худшемъ положеніи. Увлекшись акціонерной горячкой и выдѣляя, въ надеждѣ скорыхъ и обильныхъ барышей, часть изъ торговли и держа все еще въ этой надеждѣ акціи, или возвратя капиталъ назадъ въ нее съ немалымъ убыткомъ, они стѣснили свои дѣла, не могли сбыть по малому требованію въ большомъ количествѣ наработаннаго товара и остаются съ товаромъ безъ денегъ и съ подходящими платежами. Положеніе остальныхъ можетъ быть понятно изъ сравненія хотя съ вышеприведенными.

Нижегородская ярмарка для всѣхъ является надеждой къ искупленію. Прослѣдивъ это, становится понятно, отчего въ нынѣшнемъ году какъ-то особенно захлопотались ряды, и хорошіе слухи объ урожаяхъ оживили многія сумрачныя лица.

Положеніе торговли предъ ярмаркой было самое не блестящее. Деньги были и остаются до сихъ поръ рѣдкостью; полученія были туги до послѣдней степени; продажа *за наличныя* почти вовсе не существовала въ прямомъ смыслѣ слова; документы не оправдывались въ сроки самыми благонадежными людьми; многіе не оправданные въ сроки документы не протестовались изъ уваженія, и большая часть вины всего этого происходила отъ того, что до крайности развитый кредитъ нашей внутренней торговли тяжелымъ гнетомъ отозвался на исходѣ ея—Москвѣ. Иногородные не высылали въ сроки денегъ.

Нижегородская ярмарка теперь служитъ мѣстомъ встрѣчи кредиторовъ съ неисправными плательщиками; она должна начать развязку узла, который такъ туго затянулся.

Два важныя условія должны будутъ имѣть на это рѣшеніе большое вліяніе—это именно исправное полученіе по документамъ и хорошій спросъ на товаръ. Сколько можно замѣтить, перваго никто не ожидаетъ. Бо́льшая часть мнѣній за то, что ярмарка должна сдѣлать только первый и самый небольшой толчекъ къ лучшему, но изобилія денегъ, и слѣдовательно быстрыхъ, безъ задержекъ, расчетовъ едва ли можно ожидать; второе прямо касается цѣли нашей статьи, а потому мы и обращаемъ на нее особенное вниманіе.

Въ прошлую зиму положеніе московской торговли такъ ясно обнаружилось, что оно понятно теперь и не для спеціялиста. Массы наработаннаго товара оказались столь значительны и столь превысили требованіе, что товарами, особенно бумажными—пряжей и издѣліями, бумажными и съ шерстью, демикотоновыми, вообще суровою пряжей выработываемыхъ здѣсь нумеровъ, даже самыхъ громкихъ фирмъ, и тканями во всемъ ихъ разнообразіи, начиная съ серпянки и оканчивая тканями, выработываемыми съ примѣсью англійской шерсти, были заняты многіе склады и палатки. За бумажнымъ, по величинѣ запаса, слѣдовали сукна и вообще шерстяныя издѣлія. Потомъ застой запаса отозвался также и на другихъ: шелковыхъ привозныхъ и здѣшнихъ. Многіе уменьшили выработку, даже и зимой; другіе, и большая часть, значительно сократили работы послѣ Пасхи; иные долгое время послѣ Пасхи совсѣмъ не работали. Матеріяльная часть, какъ прямо зависимая отъ требованія на фабрики, была все это время въ самомъ незавидномъ положеніи. Къ концу мая она вдругъ ожила: многіе стали покупать и бумагу, и шерсть, и краски. Но ни въ какомъ случаѣ оживленіе это невозможно считать нормальнымъ; оно искусственно и вызваное нижегородскою ярмаркою. Надежда на сбытъ заставила осмотрѣть свои запасы, описать ихъ, рассортировать и дополнить асортименты: въ этомъ, по большей части, и причина спроса на матеріялы. Все что скопилось въ зиму, двинулось теперь на нижегородскую ярмарку, и не смотря на то, что многіе изъ значительныхъ фабрикантовъ и торговцевъ, держась благоразумной мѣры, послали меньше прочихъ годовъ,—масса предлагаемыхъ товаровъ должна быть значительнѣе, потому что много поѣхало и такихъ, которые въ прежніе года и со всѣмъ не видали нижегородской ярмарки. Мы постараемся теперь объяснить это явленіе.

Въ московскомъ дѣлѣ много небольшихъ, незначительныхъ и небогатыхъ фабрикантовъ, которые, становясь мало по малу на ноги, держатся еще за болѣе ихъ сильныхъ. Они или работаютъ на нихъ по заказамъ, или, слѣдя за требованіемъ времени и придумывая да копируя одинъ у другаго *манерцы*, стараются какъ-нибудь прямымъ, болѣе выгоднымъ путемъ сбыть свой товаръ иногороднымъ, или, въ случаѣ неудачи, продаютъ его болѣе ихъ значительнымъ фабрикантамъ.

Прошедшій годъ былъ для нихъ самымъ тяжелымъ временемъ: сбытъ ихъ остановился, продажа тоже ограничилась до послѣдней степени, надо было не только ходить, просить, да кланяться, чтобы взялъ богатый, не только отдавать по чему дадутъ, но и скрѣпя сердце выслушивать правдивое и лаконическое: *куда мнѣ твоего, я и со своимъ не знаю куда дѣться!*

Походивъ, подумавъ, да погадавъ, всѣ они, или большая часть, прежде спокойно остававшіеся во время ярмарки въ Москвѣ, теперь со своими запасами рѣшились на послѣднюю попытку—поѣхали въ Нижній, въ надеждѣ сбыта. Они то, пожалуй, и увеличатъ предложеніе прежнихъ лѣтъ.

Вотъ самый легкій очеркъ того положенія, въ которомъ находились дѣла въ Москвѣ предъ нижегородской ярмаркой. Отъ нея ждутъ многаго: она должна сдѣлать оборотъ къ лучшему, освободить фабрикантовъ отъ накопившихся запасовъ, влить оживляющую массу денегъ въ нашъ обмелѣвшій рынокъ, развязать платежи, заставить производительно работать наши фабрики, привести къ прежней цифрѣ процентъ дисконта—однимъ словомъ поправить дѣла. Ожиданія огромныя! Трудно рѣшить заранѣе, что будетъ. Ничего не предполагая и не предугадывая, будемъ слѣдить за тѣмъ, чѣмъ будетъ опредѣляться то или другое направленіе. *(Акціонеръ)*

Изъ Николаева сообщаютъ въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» слѣдующее извѣстіе. Въ послѣднее время, какъ извѣстно, въ окрестностяхъ его открыты остатки допотопнаго животнаго, изъ породы мастодонтовъ. Недавно открытъ тамъ и экземпляръ живаго мастодонта, въ полной цѣлости и сохранности. Открытіе это произошло по слѣдующему поводу. Въ пещерѣ, отрытой близъ костей умершаго мастодонта, занималось учеными изслѣдованіями одно весьма почтенное лицо, хорошо извѣстное русскому ученому міру. По обычаю въ подобныхъ случаяхъ, почтенный ученый надѣлъ весьма скромный костюмъ, и собственноручно исполнялъ различныя механическія работы. Въ это время въ пещеру влетаетъ вихремъ какой-то плотный господинъ, въ военномъ костюмѣ, и не удостоивая изслѣдователя никакимъ привѣтствованіемъ, хватаетъ рукою ближайшую кость, съ явнымъ намѣреніемъ обратить ее въ свою собственность. Очевидно, что кость мастодонта почему-то понравилась плотному господину. Ученый изслѣдователь N замѣтилъ ему невозможность такого пріобрѣтенія. Плотнаго господина взорвало отъ такого противорѣчія: онъ наговорилъ кучу дерзостей г-ну N и указывая на свои знаки отличія, забросалъ его вопросами: кто онъ таковъ, какъ смѣетъ? и пр. N удалился на минуту въ другое отдѣленіе, гдѣ перемѣнилъ костюмъ для ученыхъ занятій, и вскорѣ явился обратно во всемъ блескѣ мундира, регалій и разныхъ внушающихъ принадлежностей. Плотный господинъ совершенно растерялся и началъ просить извиненія въ дерзостяхъ и неприличныхъ выраженіяхъ, оправдываясь тѣмъ, что онъ принялъ N за лакея. «Неужели же я долженъ для васъ сидѣть цѣлый день въ полномъ мундирѣ и регаліяхъ, замѣтилъ почтенный ученый, чтобъ избавиться только отъ вашихъ дерзостей и грубостей!» Плотный господинъ продолжалъ извиняться.—Удивительно, заключилъ между тѣмъ N. Отправляясь въ Николаевъ, я полагалъ найти только одинъ экземпляръ мастодонта; но ошибся. Ихъ было два—одинъ экземпляръ еще живъ». Не знаемъ, чѣмъ кончилась эта исторія, но фактъ достоинъ вниманія образованнаго міра: *въ Николаевѣ открытъ экземпляръ живаго мастодонта!* Такимъ образомъ, наука обогатилась блестящимъ и совершенно неожиданнымъ открытіемъ. Да послужитъ оно на пользу всѣмъ страдающимъ припадками хронической грубости.

Въ Экономическомъ Указателѣ пишутъ: Говорятъ, ежедневно особые агенты отъ мѣнялъ и другихъ спекулянторовъ являются во всевозможныя мѣста продажи потребностей и сборы денегъ, и обираютъ мелкую серебряную монету, уплачивая преміи по 5 коп. на рубль. Напримѣръ, въ извощичьихъ дворахъ, въ квартирахъ разносчиковъ, въ кабакахъ, портерныхъ, трактирахъ, харчевняхъ, публичныхъ домахъ, мелочныхъ, мясныхъ, табачныхъ и т. п. лавкахъ и лавочкахъ, лабазахъ и во всевозможныхъ мѣстахъ продажи съѣстнаго и мелочей, въ кассахъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, у лодочниковъ, барочниковъ и даже въ артеляхъ рабочихъ,—словомъ, повсюду, гдѣ есть возможность добыть хоть 2 р. с.,—и тамъ являются эти агенты-промышленики. По слухамъ, этихъ лицъ ходитъ до многихъ сотъ человѣкъ.

Изъ книги г. Карновича (С.-Петербургъ въ статистическомъ отношеніи, 1860 г.) видно, что всевозможныхъ мѣстъ продажи (которыхъ нѣтъ средствъ поименовать здѣсь), для удовлетворенія общихъ потребностей, находится въ С.-Петербургѣ—764. Прибавьте сюда (изъ той же книги) разносчиковъ безчисленныхъ потребностей—7,000, извозчиковъ болѣе 16,000 человѣкъ, приходящихъ въ С.-Петербургъ барокъ до 650, лодокъ до 5,700, такъ же съ громадою потребностей и съ множествомъ рабочихъ; прибавьте сюда (не вошедшіе въ статистику г. Карновича) кассы и буфеты желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, кассы и кружки при церквахъ и часовняхъ, кассы, буфеты, шкафы, столы и мѣста для храненія верхняго платья—въ театрахъ, клубахъ, маскарадахъ, концертахъ и т. п., оффиціянтовъ, получающихъ за карты, кассы и буфеты въ загородныхъ гуляньяхъ, кондукторовъ публичныхъ каретъ (дилижансовъ), кассы почтамта, отдѣленій его и самихъ почтальоновъ (при разноскѣ писемъ отъ иногородныхъ), присяжныхъ при продажѣ гербовой бумаги и казенной соли, рабочихъ и артельщиковъ при разноскѣ мебели и другихъ тяжестей и т. д. (все это остается безъ исчисленія мѣстъ и лицъ по недостатку данныхъ), и вы увидите какое громадное поле для жатвы—для сбору мелкой серебряной монеты: ибо все это ежедневно, въ большинствѣ, получаетъ съ потребителей гривны, двугривенные и полтинники. Если *только* изъ всѣхъ вышепсчисленныхъ мѣстъ и лицъ для продажи, числомъ 37,114 (а сколько же осталось безъ исчисленія?), предположить, что, среднимъ числомъ, ежедневно собирается, каждымъ мѣстомъ и лицемъ, по 25—30 к. с. мелкаго и крупнаго серебра, поступающаго ужъ въ немногія руки, то надобно положить его умѣренно въ сборѣ въ этихъ рукахъ до 10,000 р. с. въ каждый день, а въ годъ выйдетъ страшная цифра—3,650,000 р. с. Всѣми этими соображеніями усиливаемся сказать только то, что, *при настоящемъ порядкѣ вещей*, правительство не въ силахъ удовлетворить мелкую торговлю и промышленость серебряной размѣнной монетой.»

(*) Уставъ приложенъ при № 62-мъ Сен. Вѣд.

(**) Штатъ приложенъ при № 62-мъ Сен. Вѣд.

22-го Іюля, Каретной части, 2-го квартала по Лиговскому каналу, въ домѣ вдовы Коллежскаго Ассессора Судаковой, во второмъ часу по полудни произошелъ пожаръ. Огонь первоначально показался, въ надворномъ деревянномъ сѣновалѣ и быстро обхватилъ весь деревянный навѣсъ постоялаго двора, на разстояніи 70 саженъ; за тѣмъ загорѣлся другой смѣжный навѣсъ купца Шмелева и деревянные сараи купцовъ Бѣлоусова и Соловьева. Пожаръ прекращенъ къ 5-ти часамъ по полудни. Сгорѣли до основанія всѣ загорѣвшіяся строенія, а на смѣжныхъ домахъ частію сняты крыши. Дома купцовъ Шмелева, Судаковой и Бѣлоусова были застрахованы въ 1-мъ С.-Петербургскомъ Обществѣ, а Соловьева—въ обществѣ «Саламандра». Во время дѣйствія пожарныхъ командъ, подверглись ушибамъ рядовые пожарной команды: Щаминъ, Черкасовъ и Степановъ и брантмейстерскій помощникъ Ромадовскій, которому переломило два ребра. Ромадовскій отправленъ въ госпиталь Л.-Гв. Семеновскаго полка, а прочіе, по полученіи медицинскаго пособія, оставлены при своихъ командахъ. Кромѣ того, изъ горѣвщаго сѣновала, при домѣ Шмелева, вытащенъ обгорѣвшій крестьянинъ Пантелей Грамоновъ, который потомъ отправленъ въ Обуховскую больницу. Причина пожара неизвѣстна.

(В. Спб. Г. П.)

Въ Петергофѣ, въ воскресенье, 7-го августа, въ 8-мь часовъ вечера, съ Высочайшаго Ихъ Императорскихъ Величествъ соизволенія, данъ будетъ, въ Дворцовомъ Театрѣ, Аполинаріемъ Контскимъ, солистомъ Двора Его Императорскаго Величества, Директоромъ Варшавской музыкальной Консерваторіи, вокальный, инструментальный концертъ, въ пользу пострадавшихъ Христіанъ въ Сиріи.

Подробности этого концерта вслѣдъ за симъ будутъ объявлены.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Лордъ Пальмерстонъ, въ знаменитой рѣчи своей о необходимости принять энергическія мѣры къ усиленію оборонительныхъ средствъ Англіи, сказалъ между прочимъ о французскомъ флотѣ: «Франція употребила величайшія усилія создать себѣ флотъ по истинѣ почти равный нашему. Собственно для обороны страны такой флотъ слишкомъ великъ; слѣдственно мы вправѣ считать его своимъ возможнымъ противникомъ. Французскій флотъ, вооруженный, оснащенный и укомплектованный экипажами въ настоящемъ своемъ видѣ, не только способенъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, но и можетъ въ весьма короткое время перевезти на наши берега грозную армію».

Предостереженіе перваго министра Англіи не имѣетъ въ себѣ ничего преувеличеннаго: напротивъ, по новѣйшимъ извѣстіямъ, работы для увеличенія объема и силы французскаго военнаго флота, производимыя въ Тулонѣ и Лоріанѣ, продолжаются неутомимо все въ большемъ и большемъ размѣрѣ. Правительство имѣетъ въ виду значительно увеличить собственно линейные винтовые корабли, т. е. линейные корабли съ машиною въ тысячу лошадиныхъ силъ, могущею, при среднемъ ходѣ и боковомъ вѣтрѣ (галбвиндѣ), заставить идти судно по двѣнадцати узловъ единственно паровою силою, безъ содѣйствія парусовъ. Суда смѣшанной системы, перестроенныя изъ прежнихъ парусныхъ линейныхъ кораблей, нынѣ совершенно оставлены во Франціи, и кажется также не хотятъ болѣе строить панцырныхъ фрегатовъ и пловучихъ батарей.

При постоянно-возрастающей силѣ французскаго флота, англичане утѣшаютъ себя отчасти мыслію, что уайтуортовы пушки могутъ, своимъ разрушительнымъ дѣйствіемъ, уравновѣсить случайности боя въ случаѣ попытки французовъ приблизиться къ берегамъ Великобританіи. Надежды свои они основываютъ на послѣднихъ результатахъ пробной стрѣльбы изъ нарѣзныхъ уайтуортовыхъ орудій.

Восьмидесятифунтовая нарѣзная пушка Уайтуорта дала, при 10° возвышенія, дальность выстрѣла въ 13,000 англійскихъ футовъ; уклоненіе не превышало 15 футовъ. На разстояніи 1,350 футовъ, 68-ми фунтовое ядро пробивало четырехдюймовую желѣзную плиту и корабельный корпусъ, къ которому она была привинчена. Нарѣзныя орудія даютъ полную возможность заставить снарядъ засѣсть въ корабельномъ корпусѣ. Въ оси, около которой вращается снарядъ, утвержденъ пустой цилиндръ, на переднемъ концѣ котораго, тотчасъ позади зажигательнаго состава, прикрѣпляется внутри желѣзная трубка. При напираніи заряда на снарядъ, эта связь разрывается и начиненный цилиндръ отбрасывается въ пустомъ цилиндрѣ назадъ. Когда снарядъ ударитъ въ корабельный корпусъ и засядетъ въ деревѣ, начиненный цилиндръ стремится впередъ, ударяетъ, какъ молотокъ, въ зажигательный составъ и разрываетъ его и снарядъ.

При чрезвычайной дальности выстрѣла изъ уайтуортовой пушки, не менѣе значительна и мѣткость удара пропорціонально съ величиною корабельнаго корпуса; сила же удара такъ велика, что едва ли и самое крѣпкое панцырное судно устоитъ противъ ядра на разстояніи тысячи шаговъ. Посредствомъ доступнаго, до извѣстной степени, удлиненія снаряда, можно увеличивать разрывной зарядъ, слѣдственно и силу взрыва; наполненіе снаряда раскаленнымъ до бѣла желѣзомъ (изъ ваграночныхъ печей, которыя не трудно установить на приличныхъ мѣстахъ) легко, чѣмъ чрезвычайно увеличивается его дѣйствіе какъ зажигательнаго снаряда. Скорость огня примѣрно по два выстрѣла въ минуту.

Изъ всего этого заключаютъ, что одинъ выстрѣлъ 80-ти фунтовой уайтуортовой пушки можетъ уничтожить самый прочный корабль и что высокобортныя суда не посмѣютъ вступить въ бой даже съ однимъ нарѣзнымъ орудіемъ новаго образца. Значитъ, превосходство огня сухопутной артиллеріи надъ огнемъ морской артиллеріи и опасность для линейныхъ кораблей возрасли до такой степени, что приморскіе города, даже при неблагопріятныхъ условіяхъ для обороны, могутъ, безъ особенныхъ усилій, защитить себя отъ нападенія съ моря, если только сухопутныя батареи будутъ обстрѣливать весь входъ въ гавань и будутъ вооружены надлежащимъ образомъ.

На сколько вѣрны надежды англичанъ, покажетъ первая война.

Устройство уайтуортовой пушки нынче уже не тайна; расходы на нее умѣренны, а прочность орудія, сдѣланнаго изъ такъ называемаго однороднаго желѣза, не оставляетъ желать многаго.

Въ Берлинѣ производятся теперь, при гвардейскомъ артиллерійскомъ полку, надъ нарѣзными орудіями опыты, при которыхъ, съ разрѣшенія принца-регента, присутствуютъ нарочно прибывшіе для того артиллерійскіе офицеры изъ Бадена, Виртемберга, Саксоніи, Ганновера, Мекленбурга, Гессена и изъ другихъ владѣній Германскаго Союза. По отзывамъ военныхъ прусскихъ газетъ, нарѣзныя орудія дѣйствуютъ превосходно на всѣхъ дистанціяхъ, отъ 600 до 2,400 футовъ, картечью, шрапнелями и гранатами. Три мишени въ шесть футовъ вышины и 96 футовъ длины расположены одна за другою на разстояніи 12½ шаговъ. Вѣрность дѣйствія такова, что часто изъ десяти выстрѣловъ всѣ десять попадаютъ въ окружность двухъ щитовъ, слѣдственно достигается 100 процентовъ мѣткой стрѣльбы. Опыты надъ орудіями большихъ калибровъ, именно 12-ти и 24-хъ фунтовыми нарѣзными пушками, оказались также весьма удовлетворительными: изъ этихъ пушекъ стрѣляли на разстояніи 5,000 шаговъ, т. е. половины географической мили (3½ версты), и имѣли тѣже результаты въ туже мишень.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *10-го августа (29-го іюля).* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, сказалъ, что если Испанія будетъ допущена въ число великихъ державъ, то должно будетъ принять въ число ихъ также Швецію, Португалію, Піемонтъ. По мнѣнію Англіи, лучше ничего не измѣнять въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ.

Здѣсь объявлено объ остъ-индскомъ займѣ въ три милліона фунт. стерл.

Вѣна, *10-го августа (29-го іюля).* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Комитетъ государственнаго совѣта, въ частномъ засѣданіи, большинствомъ 18 голосовъ противъ трехъ, постановилъ потребовать программою организаціи Австріи, для всѣхъ ея провинцій, союзъ ихъ на основаніи федеративной системы, предложенной венгерскими представителями для Венгріи.

Парижъ, *12-го августа (31-го іюля).* Здѣсь получены слѣдующія извѣстія изъ Неаполя (?) отъ 7-го августа (26-го іюля):

«Гарибальди пріѣзжалъ сюда для совѣщанія съ высшими чинами. Онъ уѣхалъ 5-го августа (24-го іюля) и будетъ ожидать призванія парламента. Уже выбраны 19 кандидатовъ, расположенныхъ въ пользу присоединенія къ Піемонту» (*).

Неаполь, *11-го августа (30-го іюля)*, вечеромъ. Въ четвертокъ 9-го августа (28-го іюля), гарибальдинцы сдѣлали попытку высадиться близъ Реджіо, но были отбиты неаполитанскими войсками. Только двѣсти человѣкъ успѣли высадиться и отступили внутрь страны, преслѣдуемые войсками. Жители во всемъ королевствѣ пребываютъ въ спокойствіи.

Лондонъ, *1-го (13-го) августа.* Сегодня въ Morning-Post пишутъ: Если Гарибальди свергнетъ короля неаполитанскаго съ престола, то и тогда папа, Австрія, Испанія не могутъ вмѣшаться въ дѣла Италіи. Нѣтъ никакого основанія предполагать, что миръ въ Европѣ можетъ быть нарушенъ.

Въ Morning Cronicle сегодня пишутъ, что приготовленія Гарибальди къ посадкѣ своихъ войскъ на суда, для отправленія ихъ въ Неаполь, окончены.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 3-го августа (22-го іюля).* (J. de St.-P.) Въ Нюренбергскомъ кореспондентѣ обѣщаютъ, что австрійское правительство разослало циркулярную ноту ко всѣмъ дворамъ съ изложеніемъ цѣли и направленія теплицскаго свиданія. Въ отвѣтъ на это сообщеніе французское правительство объявило, что приняло его съ величайшимъ удовольствіемъ, надѣясь жить въ такихъ же дружественныхъ сношеніяхъ съ Австріею, какъ съ Пруссіею и принимая теплицское свиданіе за залогъ всеобщаго мира и развитія цивилизаціи.

(*) Эта вся депеша весьма неясна и требуетъ подтвержденія. Ред.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 1-го августа (20-го іюля).* (Nord) Вотъ самое письмо императора Наполеона, о которомъ говорится въ первой статьѣ изъ Англіи. Оно писано къ тамошнему французскому посланнику, графу Персиньи.—«Сенъ-Клугу, 29-го іюля 1860 г. Любезный Персиньи. Дѣла такъ, кажется, запутались, благодаря недовѣрчивости, посѣянной вездѣ со времени италіянской войны, что я пишу вамъ въ надеждѣ, что откровенный разговоръ съ лордомъ Пальмерстономъ поможетъ исправить нынѣшнее зло. Лордъ Пальмерстонъ знаетъ меня, и если я что нибудь утверждаю, то онъ мнѣ повѣритъ. Такъ скажите же ему отъ меня самымъ формальнымъ образомъ, что со времени виллафранкскаго мира, у меня одна только мысль, одна цѣль, чтобъ жить въ дружбѣ и согласіи со всѣми моими сосѣдями и въ особенности съ Англіею. Я уже отказался было отъ Савоіи и Ниццы, какъ чрезвычайное увеличеніе Піемонта одно возродило во мнѣ желаніе видѣть присоединеніе къ Франціи двухъ существенно французскихъ провинцій. Но вы хотите мира, скажутъ мнѣ, а сами чрезмѣрно увеличиваете военныя силы Франціи. Это неправда во всѣхъ отношеніяхъ. Моя армія и мой флотъ не имѣютъ въ себѣ ничего угрожательнаго ни для кого. Мой пароходный флотъ недостаточенъ даже для нашихъ потребностей и число паровыхъ судовъ далеко не равняется еще даже тому числу парусныхъ, которое считалось необходимымъ для Франціи при королѣ Лудовикѣ-Филиппѣ. У меня 400,000 человѣкъ подъ ружьемъ; но исключите изъ этого числа 60,000 въ Алжиріи, 6,000 въ Римѣ, 8,000 въ Китаѣ, 20,000 жандармовъ, больныхъ, конскриптовъ, и вы сознаетесь, что полки мои слабѣе числомъ, нежели въ предшествовавшее царствованіе. Одно увеличеніе кадровъ сдѣлано сформированіемъ императорской гвардіи. Впрочемъ искренно желая мира, я хочу также чтобъ силы Франціи были организованы наилучшимъ образомъ. Если въ послѣднихъ войнахъ иностранцы видѣли только блистательную часть нашей арміи, то я видѣлъ недостатки ея и хочу ихъ исправить. Кромѣ этого, я съ Виллафранкѣ ничего не дѣлалъ, и не думалъ даже чтобъ могло возбудить чьи либо опасенія. Когда Лавалетъ отправился въ Константинополь, то инструкціи его состояли только въ томъ: «Старайтесь всячески сохранить нынѣшнее положеніе дѣлъ. Пользы Франціи требуютъ, чтобъ Турція жила какъ можно долѣе.» Теперь произошли сирійскіе убійства и говорятъ, что я радъ случаю начать маленькую войну и играть новую роль. Право, мнѣ приписываютъ очень мало здраваго смысла. Если я тотчасъ же предложилъ экспедицію, то потому что раздѣляю чувства народа, избравшаго меня своимъ государемъ и потому что сирійскія событія возбудили мое негодованіе. Но первою моею мыслію было соглашеніе съ Англіею. Какая выгода, кромѣ человѣчества, побудило бы меня посылать туда войска? Развѣ обладаніе этою страною увеличило бы мои силы? Могу-ли я скрыть, что Алжирія, не смотря на всѣ свои будущія выгоды, ослабляетъ Францію, которая уже 30 лѣтъ жертвуетъ для нее своею кровью и золотомъ? Я это сказалъ въ Бордо въ 1852 году, и мнѣніе мое не измѣнилась. Мнѣ много надобно сдѣлать завоеваній, но только во Франціи. Ея внутренняя организація, ея нравственное развитіе, ея умноженіе средствъ требуютъ еще большихъ улучшеній. Тутъ для честолюбія моего открыто еще большее поприще: стоитъ только совершить этотъ подвигъ. Мнѣ трудно было согласиться съ Англіею на счетъ средней Италіи, потому что я связанъ былъ Виллафранкскимъ миромъ. Что же касается до южной, то я свободенъ и очень радъ сойтись съ Англіею по этому пункту, какъ и по другимъ. Только, ради Бога, чтобъ англійскіе государственные люди отбросили мелочную зависть и несправедливую недовѣрчивость. Согласимся между собою прямодушно, какъ честные люди, а не какъ плуты, которые хотятъ обмануть другъ друга. Однимъ словомъ, вотъ моя мысль. Я желаю, чтобъ Италія была примирена какимъ бы то образомъ ни было, но безъ иностраннаго посредничества и чтобъ мои войска могли удалиться изъ Рима, не вредя безопасности папы. Я бы очень желалъ не дѣлать сирійской экспедиціи, и во всякомъ случаѣ не дѣлать ее одному, во первыхъ потому, что это важный расходъ, а во вторыхъ я опасаюсь, что это посредничество возбудитъ вновь восточный вопросъ. Но съ другой стороны я не вижу какимъ образомъ противиться общественному мнѣнію, которое никогда не пойметъ, чтобы можно было оставлять безнаказанными не только убійства христіанъ, но сожженіе домовъ нашихъ консуловъ, разорваніе нашего флага, ограбленіе монастырей, бывшихъ подъ нашимъ покровительствомъ. Я вамъ высказалъ всю мою мысль, не скрывъ ничего. Употребите мое письмо какъ вамъ лучше заблагоразсудится. Вѣрьте моей искренней дружбы.—Наполеонъ.»

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 3-го августа (22-го іюля.)* (Nord.) Daily News пишетъ: «Никогда еще министерство не дѣлала такихъ обманчивыхъ представленій, какъ теперь. Оно требуетъ огромныхъ суммъ, и на первый случай 12 милліоновъ фунт. стерл. Этотъ расходъ вовсе не дастъ намъ никакой безопасности. Видя волненіе умовъ, оно воспользовалась имъ, чтобъ взять съ насъ деньги, оставя подъ вліяніемъ прежнихъ аллармостовъ. Еслибъ даже и всѣ предположенныя фортификаціонныя работы были теперь готовы, то Франція всегда бы нашла пунктъ для высадки. Берега нечего безполезно укрѣплять; надобно усилять флотъ и милицію. Вотъ наша защита. Огромныя же суммы, требуемыя у народа, разойдутся по рукамъ безъ всякой пользы и не доставятъ намъ никакой безопасности.»

— Нижній парламентъ окончилъ въ одно засѣданіе пренія о береговыхъ укрѣпленіяхъ. Г. Лидсей предлагалъ отказаться отъ постояннаго укрѣпленія, а болѣе обратить вниманія на флотъ; но предложеніе отвергнуто большинствомъ 268-ми противъ 30-ти голосовъ. Другое предложеніе, чтобъ Портсдаунъ-Гиль не входилъ въ систему укрѣпленій, также было отвергнуто. Г. Брейтъ говорилъ тоже въ пользу миролюбія, утверждая, что лучше вѣрить словамъ Наполеона. Адмиралъ Нэпиръ оспаривалъ не самую мысль объ укрѣпленіяхъ, но систему ихъ. По его мнѣнію спасеніе Англіи зависитъ отъ флота, а не отъ крѣпостей. Лордъ Пальмерстонъ, говорившій послѣ всѣхъ, ничего не сказалъ о нынѣшнемъ политическомъ положеніи Европы, а смѣялся только надъ г. Брейтомъ, который, не любя войны, не хочетъ видѣть никакихъ укрѣпленій. Болѣе всего опровергалъ онъ слова адмирала Непира, и въ заключеніе рѣчи своей объявилъ, что тоже вѣритъ въ сохраненіе мира и дружественныхъ сношеній съ Франціею, но прибавилъ, что вѣрнѣйшая гарантія мира состоитъ въ готовности къ войнѣ. Изъ этого видно, что письмо Наполеона не имѣло вліянія на рѣшеніе парламента. Оно уже за ранѣе было составлено. Но въ самой публикѣ письмо произвело самое благопріятное впечатлѣніе и вполнѣ достигло своей цѣли.

ИТАЛІЯ. (J. de St.-P.) Въ Patrie пишутъ, что продиктаторъ г. Дюпрети принималъ въ Палермо депутатовъ сената и сказалъ: «Столица великаго италіянскаго королевства должна бытъ въ Римѣ, а Палермо, Неаполь, Боловья, Флоренція, Генуа, Венеція, Миланъ и Туринъ будутъ только главными украшеніями этого государства.»

— Въ Patrie пишутъ изъ Неаполя: «Матеріяльное спокойствіе продолжаетъ царствовать въ Неаполѣ, но положеніе дѣлъ вовсе не улучшается. По улицамъ продаютъ портреты и біографіи Гарибальди. Учрежденъ гарибальдистскій комитетъ и, вступивъ въ сношенія съ сицилійскимъ правительствомъ, распространяетъ кругъ своихъ дѣйствій и на провинціи. Онъ готовитъ выборы, чтобъ палата вся состояла изъ приверженцевъ Гарибальди и призвала его для освобожденія Неаполя. Дяди короля всячески стараются ослабить всеобщее неудовольствіе, но либеральная партія говоритъ, что нынѣшней конституціи недостаточно для народа.»

— Nouvelliste de Marseille разсказываетъ, что 23-го іюля пришелъ на рейдъ Мелаццо неаполитанскій пароходъ, чтобъ состоять въ распоряженіи коменданта генерала Боско. Къ удивленію начальника парохода городъ былъ занятъ войсками Гарибальди, а Боско заперся уже въ цитадель. Желая однакоже исполнить свое порученіе, онъ отправился къ Гарибальди, который помѣстился у англійскаго консула и просилъ у него дозволенія видѣть генерала Боско. Тотъ дозволилъ и даже поручилъ сдѣлать ему предложенія о сдачѣ. Морской офицеръ отправился въ видѣ парламентера, и явясь къ Боско, донесъ ему о своемъ порученіи, а потомъ пересказалъ и предложенія Гарибальди о сдачѣ, а именно, что Боско и офицеры его могутъ отправиться въ Неаполь, а войска останутся военноплѣнными. Если же Боско откажется, велѣлъ прибавить Гарибальди, что цитадель подкопана и всѣ будутъ взорваны. Генералъ Боско послалъ отвѣтъ, что онъ не разлучится съ солдатами и сядетъ на самое мѣсто взрыва и кончитъ жизнь возгласомъ: «Да здравствуетъ король!» Прося только, чтобъ пощадили кровь солдатъ. Этотъ отвѣтъ тронулъ Гарибальди, и когда на пароходѣ «Фюльминанта» прибылъ другой переговорщикъ, полковникъ

Анцони, то согласился заключить съ нимъ военную конвенцію.

— Флорентинскій судъ приговорилъ двадцать крестьянъ къ годичному заключенію въ тюрьму, за попытку 15-го апрѣля къ возстанію въ пользу прежней династіи.

— Г. Ричасоли вызванъ въ Туринъ за самовластныя свои дѣйствія, и получитъ тамъ, какъ говорятъ, портфель министерства внутреннихъ дѣлъ, а г. Азеліо будетъ назначенъ вмѣсто его во Флоренцію.

— (Ind. B.) Одинъ бельгійскій волонтеръ, служащій у Гарибальди, пишетъ: «Вотъ мы и въ Мессинѣ, въ этомъ городѣ, который считался оплотомъ бурбонской династіи. 20-го числа двинулись мы къ Мелаццо, имѣя 1500 человѣкъ и двѣ пушки, взятыя людьми. У неаполитанцевъ было 2,400 пѣхоты, высланныхъ впередъ и болѣе 1,500 оставшихся въ городѣ. Мы оттѣснили однакоже противниковъ и ворвались въ городъ, а неаполитанцы отступили въ цитадель. Здѣсь начались переговоры о сдачѣ, и 24-го числа Боско съ войсками сѣлъ на восемь судовъ въ числѣ 6,000 пѣхоты и 1,000 конницы. 26-го двинулись мы къ Мессинѣ и, встрѣтивъ неаполитанцевъ у Діезо, опрокинули ихъ и ночевали въ 4-хъ миляхъ отъ Мессины, а 27-го въ 6-ть часовъ утра, вступили въ городъ посреди восторженныхъ кликовъ жителей. На площади были мраморныя статуи Фердинанда I и Франциска I. Ихъ тотчасъ же разбили.»

ТУРЦІЯ. (J. de St.-P.) Въ Монитерѣ напечатанъ циркуляръ Порты ко всѣмъ губернаторамъ азіятскихъ провинцій: «Порта съ прискорбіемъ узнала, сказано тамъ, что въ Дамаскѣ мусульмане напали на христіанъ, вѣрныхъ подданныхъ султана, и осмѣлились произвести грабежъ и убійства. Безполезно повторять, что защита жизни, чести и имущества христіанскихъ подданныхъ, ввѣренныхъ Всевышнимъ нашему государю, составляетъ одно изъ славнѣйшихъ и основныхъ правилъ нашего священнаго закона, и что нарушая его, виновные готовятъ себѣ гибель въ нынѣшнемъ мірѣ и въ будущемъ.— Хотя виновники этихъ гнусныхъ дѣйствій, противныхъ закону Магомета и благосклоннымъ, отеческимъ чувствамъ его величества, должны вскорѣ пасть подъ строгостіею кодекса, но если нѣкоторые безумцы, не понимая своей вѣры, рѣшатся еще на подобные поступки противу христіанъ, то затрудненія и опасности Порты будутъ безчисленны, а отвѣтственность вся падетъ на правителя провинціи. А потому каждый губернаторъ, понимающій свой долгъ, обязанъ употребить всѣ свои усилія, чтобъ сохранить порядокъ и спокойствіе своей области. И во всякое другое время эта обязанность чрезвычайно важна, а въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ заботливость эта всего нужнѣе. Наблюдайте же день и ночь; помните, что отечество ваше находится въ опасномъ и критическомъ положеніи; условьтесь съ военными начальствами и посвятите всѣ свои труды на воспрепятствованіе всякаго дурнаго поступка между разными сословіями подданныхъ. Если вы увидите, что мусульмане готовятъ злые умыслы противъ христіанъ, или христіанъ противу правовѣрныхъ, то примите тотчасъ же мѣры, чтобъ не допустить до столкновенія. Если же наконецъ спокойствіе будетъ нарушено и если вы увидите, что не имѣете достаточныхъ силъ къ усмиренію, то, не испрашивая разрѣшенія, навербуйте тотчасъ же достаточное число Зантіе, и дайте въ нихъ потомъ отчетъ Портѣ. Вообще докажите своими дѣйствіями вашу вѣрность къ султану и вашу преданность къ вѣрѣ и законамъ.»

— Въ Presse пишутъ, что и въ Константинополѣ народъ волнуется и угрожаетъ христіанамъ. Правительство принимаетъ строгія мѣры и забираетъ много людей подъ стражу. Произведено нѣсколько домовыхъ обысковъ и найдено большое количество оружія.

— Patrie сообщаетъ свѣдѣнія изъ Бейрута до 23-го іюля. Въ Дамаскѣ уцѣлѣлъ одинъ кварталъ Майданъ съ 200 христіанскими домами. Тутъ они выдержали настоящую осаду и успѣли отразить убійцъ съ помощію мусульманскихъ жителей этого квартала, которые, будучи ремесленниками, жили съ ними въ дружескихъ сношеніяхъ. Но кромѣ этого квартала всѣ прочіе домы, церкви и монастыри христіанъ разрушены. Англійское и прусское консульства пощажены, потому что принадлежали турецкимъ домохозяевамъ. Англійскій врачъ, секретарь посольства и драгоманъ русскаго консула убиты. Нѣсколько христіанъ спаслось въ домахъ почетныхъ турецкихъ жителей. Дѣйствія Абдель-Кадера были свыше всякой похвалы. Онъ спасъ всѣхъ христіанъ, которые явились къ нему, и многихъ вырвалъ изъ рукъ убійцъ. Не разъ подвергался онъ самъ величайшей опасности. Онъ самъ провожалъ въ Бейрутъ христіанъ, которые искали тамъ убѣжища. Около Дамаска и Бальбека нѣтъ уже ни одного христіанина. Въ Гауранѣ всѣ они умерщвлены друзами и беддуинами, какъ равно въ Латакіе и Носсерихѣ. Въ Кесруанѣ (часть Ливана между Триполи и Бейрута) собрались всѣ христіане, спасшіеся отъ убійцъ: ими командуетъ Іосифъ Каррамъ. Миръ съ друзами заставили турки заключить насильно въ видѣ перемирія. Маронитскій шейхъ Бехара-Гури отказался подписать его, не смотря на всѣ угрозы. Фуадъ-паша прибылъ въ Бейрутъ съ шестью высшими сановниками, въ числѣ которыхъ двое христіанъ. Теперь въ городѣ все совершенно спокойно. Онъ призывалъ къ себѣ христіанскаго каймакама Беширъ-Ахмета и велѣлъ ему составить донесеніе о событіяхъ, объявя, что виновные будутъ наказаны.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Въ засѣданіи нижняго парламента, 3-го августа, лордъ Пальмерстонъ объявилъ, что Турція съ 1856 года сдѣлала большіе успѣхи въ просвѣщеніи, и что еслибы теперь не производить никакого посредничества, а подать только дружескіе совѣты, то все успокоилось бы и цѣлость турецкой имперіи была бы сохранена.

— Въ Монитерѣ 4-го августа объявлено: «Франція, Англія, Австрія, Пруссія, Россія и Турція согласились между собою въ условіяхъ о европейскомъ содѣйствіи въ Сиріи. Уполномоченные ихъ вчера подписали протоколъ о немедленномъ исполненіи этихъ условій.»

— Въ той же газетѣ сказано, что дамасскій генералъ-губернаторъ Ахметъ-паша, прибывшій въ Константинополь, тотчасъ же былъ разжалованъ и отправленъ въ Сирію обратно, чтобъ тамъ быть преданнымъ суду. Бейрутскій генералъ-губернаторъ Хуршидъ-паша взятъ подъ стражу.

СОВРЕМЕННЫЯ АѲИНЫ.

Въ прошломъ 1859 году минуло двадцать пять лѣтъ съ того времени какъ Аѳины были избраны столицею новаго королевства греческаго. Достойно замѣчанія, что Аѳины, съ самой древности, никогда не остававшіяся запустѣлыми, но всегда бывшія сравнительно-порядочнымъ городомъ, пострадали жестоко только во время греческаго возстанія съ 1821 по 1828 годъ, вслѣдствіе нѣсколькихъ осадъ и безпрестаннаго перехода во власть то одной, то другой стороны, такъ что въ 1834 году здѣсь оставалось всего 300 домовъ. Турецкая городская стѣна, совершенно развалившаяся, была снесена, и предприняты новыя постройки по довольно правильному плану, съ улицами достаточной ширины. Постройки производились быстро и въ обширныхъ размѣрахъ, и населеніе новыхъ Аѳинъ такъ увеличилось, что въ настоящее время въ нихъ считается болѣе тридцати тысячъ жителей (*). Двѣ главныя улицы, по которымъ всегда можно легко оріентироваться въ городѣ, носятъ названія Гермесовой и Эоловой; изъ нихъ первая пересѣкаетъ новый городъ во всю длину, съ запада на востокъ, и отъ Пирейской улицы подымается до дворцовой площади. Эолова же улица пересѣкаетъ новый городъ подъ прямымъ угломъ. Рядомъ съ ней идетъ улица «Аѳины» (т. е. Минервы).

Новыя Аѳины большею частію расположены на томъ мѣстѣ, которое было занято древнимъ городомъ, къ сѣверу отъ Акрополиса (вышгорода съ еще уцѣлѣвшими развалинами древняго храма), на равнинѣ слегка возвышающейся къ востоку; древняя часть города лежитъ въ сосѣдствѣ Акрополиса. Новыя зданія вообще довольно красивы, но безъ всякаго опредѣленнаго архитектурнаго характера. Матеріяломъ для ихъ постройки служилъ преимущественно хорошій песчаникъ, добываемый по близости, гдѣ находятся богатѣйшія каменоломни; но часто попадаются зданія и изъ прекраснаго бѣлаго пентеликскаго мрамора. Первое мѣсто между новыми зданіями занимаетъ королевскій дворецъ, расположенный на возвышенности въ восточной части города, съ превосходнымъ видомъ на Акрополисъ, море и пелопонесскія горы. Это красивое зданіе выстроено королемъ баварскимъ Людовикомъ, на собственныя деньги, для своего сына, короля Оттона. За дворцомъ къ рѣкѣ Илиссу (Ilissos), тянется расположенный со вкусомъ королевскій садъ, открываемый каждый вечеръ для публики. О немъ особенно заботится королева, которая приказываетъ сажать тамъ различныя деревья, преимущественно чужеземныя, какъ и вообще она обращаетъ вниманіе на лѣсоводство въ Греціи. Передъ королевскимъ дворцомъ, къ сторонѣ города, есть другой публичный садъ. Кромѣ дворца, въ Аѳинахъ много другихъ красивыхъ общественныхъ зданій, напримѣръ сооруженный на пожертвованія греческихъ патріотовъ университетъ, въ сѣверной части города, съ достаточнымъ количествомъ аудиторій и уже довольно обширною библіотекою; университетское зданіе также расположено на возвышенности и имѣетъ великолѣпный видъ на море. Изъ другихъ зданій замѣчательны: обсерваторія на такъ называемомъ холмѣ нимфъ, къ юго-западу отъ города, построенная умершимъ банкиромъ Синою и снабженная необходимыми инструментами; казармы, госпитали, домы правительственныхъ мѣстъ и школы. Особенно хорошъ домъ женскаго училища, выстроенный на счетъ богатаго грека Арзакиса. Между церквами митрополичья хотя и не велика, но она любопытна по многимъ хранящимся въ ней архитектурнымъ остаткамъ древности и среднихъ вѣковъ. Изъ прочихъ церквей обширнѣе всѣхъ церковь во имя св. Ирины.

Къ общественнымъ зданіямъ Аѳинъ прибавился недавно сиротскій домъ для дѣвочекъ, состоящій подъ покровительствомъ королевы Амаліи и носящей ея имя. Въ прошломъ году происходило освященіе принадлежащей къ нему новой церкви архангела Михаила. Этотъ сиротскій домъ можетъ служить примѣромъ патріотизма грековъ: отвсюду, гдѣ только живутъ греки, стекаются пожертвованія для общеполезныхъ цѣлей, особенно для воспитанія и образованія. Первымъ поводомъ къ учрежденію сиротскаго дома послужило въ 1854 году холера, свирѣпствовавшая тогда въ Аѳинахъ и во всей Греціи, главнѣйше между простолюдинами, въ средѣ которыхъ осталось много сиротъ. Княгиня Марія Ипсиланти первая осуществила мысль объ учрежденіи сиротскаго дома для дѣвочекъ, и вскорѣ, по завѣщаніямъ и по приношеніямъ, было собрано 59 тысячъ драхмъ (драхма=23 коп. сер.). Сумма эта возрасла въ короткое время до слишкомъ семи сотъ тысячъ драхмъ вслѣдствіе вкладовъ отъ богатыхъ грековъ всѣхъ странъ. Зданіе сиротскаго дома (Amalieion Orphanotropheio) находится позади королевскаго сада и отличается не только соразмѣрностью и удобствомъ своего внутренняго устройства и расположенія, но замѣчательно и въ архитектурномъ отношеніи красотою и прочностью. Въ немъ могутъ быть помѣщены сто пятьдесятъ дѣвочекъ и всѣ служащіе; принадлежащее къ нему мѣсто занимаетъ не менѣе одиннадцати тысячъ квадратныхъ локтей. Выходящая въ Аѳинахъ газета Аеоп говоритъ, что и въ западной Европѣ немного найдется подобныхъ зданій и заведеній съ такими размѣрами и съ такимъ внутреннимъ устройствомъ.

Ближайшія окрестности Аѳинъ, за исключеніемъ весьма рѣдкаго масличнаго лѣса, на западъ между городомъ и Пиреемъ, мало привлекательны, хотя правительство и позаботилось помочь неплодородію и сухости почвы разведеніемъ рощъ, какъ въ окрестностяхъ, такъ и въ самомъ городѣ, гдѣ теперь въ садахъ уже нѣтъ недостатка. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по близости королевскаго дворца были посажены финиковыя пальмы; есть также деревья на бульварѣ, окружающемъ одну изъ частей города. Кромѣ гдѣ Гиметта и Пентеликона, марахонской равнины и проч., замѣчательные пункты суть: холмъ колонискій (Kolonos), не вдалекѣ отъ города, съ памятникомъ знаменитому еллинисту Готфриду Миллеру и деревни Патиссія и Кефиссія (въ 10 верстахъ отъ Аѳинъ). Въ послѣдней изъ нихъ зажиточные жители Аѳинъ имѣютъ дачи, гдѣ проводятъ часть жаркаго времени года, какъ это дѣлалъ, во время владычества римлянъ, Иродъ Аттическій.

(*) По другимъ свѣдѣніямъ около 40 тысячъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ОБЩІЙ СТРЯПЧІЙ

ИЛИ ПОВѢРЕННЫЙ, РУКОВОДСТВУЮЩІЙ КЪ ПОЗНАНІЮ ПРАКТИЧЕСКАГО ГРАЖДАНСКАГО ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА,

содержащій въ себѣ: образцы и формы дѣловыхъ актовъ и бумагъ, съ подробнымъ изложеніемъ правилъ, какъ и на какой бумагѣ слѣдуетъ писать и въ какія правительственныя или судебныя мѣста предъявлять и подавать разнаго рода исковыя, явочныя, мировыя и обыкновенныя прошенія, аппеляціонныя и частныя жалобы, доношенія, закладныя, заемныя, домовыя и крѣпостныя письма, договоры, и контракты, какъ съ частными лицами, такъ и съ казенными мѣстами заключаемые, духовныя завѣщанія, вѣрющія, обязательныя, поступныя письма и векселя, дарственныя, купчія, рядныя, раздѣльныя, мѣновыя и другія записи, купчія крѣпости, ревизскія сказки, частные аттестаты, ерлыки, квитанціи, наставленія, объявленія, объясненія, описи, рапорты, свидѣтельства, счеты, экстракты изъ дѣлъ, купеческія книги, накладныя и всѣ домашніе и крѣпостные акты, документы и прочія дѣловыя бумаги, до которыхъ болѣе въ общежитіи бываютъ нужды. Составленный съ приложеніемъ статей Св. Зак. (изд. 1857 года). Въ четырехъ частяхъ. М., 1859 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р 50 к.

РУКОВОДСТВО КО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

Соч. Орд. Профессора Д. Ф. Лоренца, ч., II, III, IV, отд. 1-е въ 8 д. л., Ц. 13 р., съ пер. 16 р.

Предлагаемое сочиненіе, извѣстное всей просвѣщенной русской публикѣ, одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ русской литературѣ, какъ полнотою, такъ и достоинствомъ изложенія фактовъ. Исторія эта стоитъ не только что наравнѣ съ иностранными сочиненіями объ этомъ предметѣ, Беккера, Роттека, Германа и проч., но даже, смѣло можно сказать, во многомъ выше знаменитыхъ нѣмецкихъ историческихъ твореній.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ

для женскихъ учебныхъ заведеній А. Горизонтова. Со множествомъ политипажныхъ рисунковъ. Спб., 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

къ усовершенствованію сельскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ Россіи, съ одиннадцатью въ текстѣ напечатанными рисунками и четырьмя литографированными таблицами чертежей. Николая Абашева (2-е изданіе) Спб., 1859 г., Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.,

СЛУЧНАЯ НЕМОЧЬ

или подсѣдальная болѣзнь у лошадей. Сочиненіе, практически обработанное магистромъ ветеринарныхъ наукъ Л. Буссе (Перепечатано изъ Журнала «Записки Ветеринарной медицины»). Спб., 1859 г. Ц. 80 к., съ пересылкою 1 р. 5 к.

ГИДРОЯТРІЯ.

Руководство къ правильному употребленію воды при леченіи болѣзней по способу Присница. Составлена Е. Венцелемъ. Спб. 1846 г. Ц. 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ,

или реперторіумъ главнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время. Составилъ Д—ръ Іоганъ Ернстъ. Перев. М. К. Розенблюма. Спб 1860 г. Ц. 4 руб., съ пер. 5 рубл.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 3-го августа.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ ЕРШЕВВА

на Невскомъ проспектѣ

№ 62.

TABLE D'HOTE.

1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.

MENU.

Сегодня, въ среду, 3-го августа, ровно въ 5 часовъ.

Poiage Profitrolles à la Régence
Rastigayis
Tête de veau en Tortue
Artichauts à la Barigoule
Roti melè
Pain de riz à la parisienne
Café.

ОТЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Съ 5-го іюня, въ теченіе лѣтняго сезона 1860 г., поѣзды будутъ отправляться по слѣдующему росписанію. По будничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербугъ по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{2}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{2}$. 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и 10 ч. по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. и прямо въ Павловскъ пополудни въ 4, $6\frac{1}{2}$, и 11 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{4}$, $5\frac{1}{4}$, 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, 5, $6\frac{3}{4}$ ч. изъ Павловска прямо въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) въ 10 и 12 ч. вечера, а 12 позже, если, по значительному стеченію публики, встрѣтится 12 томъ надобность изъ Павловска въ Царское Село въ 1 [illegible] и $\frac{1}{4}$ ч. вечера. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ поѣзды отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга.

При семъ нумерѣ Русскаго Инвалида прилагается особое прибавленіе о пожалованіи кавалерами Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Турупов*ъ.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Цензоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 167. ЧЕТВЕРТОКЪ, 4-ГО АВГУСТА. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ: по Военному вѣдомству 1-го Августа и дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 30-го Іюля 1860 года.—Высочайшій указъ.—Объявленіе отъ Комитета о Раненыхъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Мнѣніе западныхъ славянъ объ Амурѣ.—Куба.—Ордубатъ. — Книжная торговля въ нашихъ губерніяхъ.—Нижній-Новгородъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее обозрѣніе.—Телеграфическія депеши.—Австрія.—Франція.—Великобританія.—Греція.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ: О паспортахъ для податнаго сословія.—Изъ Московской хроники.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, Августа 1-го дня 1860 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Производится въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. Витебскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ **Берцъ**, въ Подпоручики, со старшинствомъ съ 16-го Мая сего года.

Назначаются. Числящіеся по Армейской Пѣхотѣ: Находящійся въ Коммисаріатскомъ штатѣ Подполковникъ **Котляровъ 1-й**—Смотрителемъ Тираспольскаго Военнаго госпиталя, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, на мѣсто состоящаго по Армейской Кавалеріи Штабсъ-Ротмистра **Бреденя**, который отчисляется изъ Коммисаріатскаго штата, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Состоявшій при Константиновскомъ Военномъ Училищѣ Поручикъ **Павловскій**—Городничимъ Сергіевскихъ минеральныхъ водъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. По Артиллеріи. Старшій Адъютантъ Штаба Его Императорскаго Высочества по Управленію Генералъ-Фельдцейхмейстера, Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ **Свистуновъ**—Дѣйствительнымъ Членомъ Временнаго Артиллерійскаго Комитета, съ зачисленіемъ по Гвардейской Конной Артиллеріи. Правитель дѣлъ бывшаго Комитета объ улучшеніи штуцеровъ и ружей, состоящій по Гвардейской Конной Артиллеріи Поручикъ **Воробьевъ**—Секретаремъ Оружейной Коммиссіи Временнаго Артиллерійскаго Комитета, съ оставленіемъ по Гвардейской Конной Артиллеріи. Членъ бывшаго Комитета объ улучшеніи штуцеровъ и ружей, Полковникъ 15-й Артиллерійской бригады **Карташевскій**—Дѣйствительнымъ Членомъ Временнаго Артиллерійскаго Комитета, съ зачисленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи.

Опредѣляется въ службу. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ Поручиковъ Самогитскаго Гренадерскаго Эрцъ-Герцога Франца-Карла полка Штабсъ-Капитаномъ, **Гунарьевъ**—въ С.-Петербургскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Ингерманландскаго Гусарскаго Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго полка Штабсъ-Ротмистръ **Ягелло**—въ Елисаветградскій Гусарскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полкъ. По Артиллеріи. Состоящіе по Полевой Пѣшей Артиллеріи: Столоначальникъ Артиллерійскаго Департамента Военнаго Министерства, Штабсъ-Капитанъ **Кузнецовъ** и находившійся при Михайловской-Артиллерійской Академіи Прапорщикъ **Энденъ**,—оба въ Артиллерійскія бригады: первый въ 16-ю, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности, а послѣдній въ 14-ю.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Командиръ Самогитскаго Гренадерскаго Эрцъ-Герцога Франца Карла полка Полковникъ **Ралль**, для излеченія болѣзни, за границу во Францію, на два съ половиною мѣсяца. Отъ службы: По Артиллеріи. 2-й Гренадерской Артиллерійской бригады Прапорщикъ **Лужвиковъ**. За болѣзнію. По Кавалеріи. Управляющій Тульскою Земскою Конюшнею, состоящій по Армейской Кавалеріи Полковникъ **Брунъ 2-й**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Пѣхотѣ. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Павловскаго, Полковникъ **Мейеръ**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Волынскаго, Штабсъ-Капитанъ **Зайцевъ 1-й**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Пѣхотныхъ полковъ: Модлинскаго, Прапорщикъ **Безлюдный**, Подпоручикомъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Минскаго, Подпоручикъ **Рейнгардтъ**.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Высочайшему приказу, отданному *Іюля 30-го дня 1860 года.*

На произведенномъ вчерашняго числа по тревогѣ маневрѣ, на двѣ стороны, собраннымъ въ лагерѣ подъ Петергофомъ отрядомъ Военно-Учебныхъ Заведеній и расположенными въ самомъ городѣ 5-ми резервными эскадронами полковъ Лейбъ-Гвардіи: Конно-Гренадерскаго и Уланскаго, а также Гренадерскимъ Саперным баталіономъ, Учебною Галваническою ротою и командою Линѣйныхъ Казаковъ Собственнаго Его Величества Конвоя, Государь Императоръ изволилъ остаться вполнѣ доволенъ какъ общею связью дѣйствій и соображеніями, такъ быстротою и точностію, съ коими исполнялись всѣ движенія. — Его Императорское Величество съ удовольствіемъ объявляетъ совершенную признательность Его Императорскому Высочеству Главному Начальнику Военно-Учебныхъ Заведеній и Монаршее благоволеніе Командующему вышеозначеннымъ отрядомъ, Генералъ-Лейтенанту **Желтухину 1-му** и всѣмъ Начальствующимъ лицамъ; — нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ по пятидесяти копѣекъ серебромъ на человѣка.

Въ Высочайшемъ указѣ за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, даннымъ Правительствующему Сенату, изображено: «Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ о новыхъ формахъ купчей крѣпости на продаваемыя въ Кредитныхъ Установленіяхъ просроченныя населенныя имѣнія и свидѣтельства на залогъ населенныхъ имѣній, согласно съ заключеніемъ его, Министра, *мнѣніемъ положилъ*: 1) Въ замѣнъ помѣщенныхъ въ приложеніяхъ къ статьѣ 1505-й Зак. Гражд. (Св. Зак. изд. 1857 г. Тома X ч. 1-й) и къ статьѣ 505 устав. Кредит. Устан. (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. XI. ч. II) формъ купчихъ крѣпостей на продаваемыя съ публичнаго торга въ Кредитныхъ Установленіяхъ, заложенныя въ оныхъ недвижимыя населенныя имѣнія, издать слѣдующую новую форму купчей крѣпости» 18 . . года, мѣсяца и дня, такое-то Кредитное Установленіе, на основаніи своего устава, продало съ публичнаго торга такому-то (званіе или чинъ, имя, отчество и фамилія) состоявшее въ залогѣ сего установленія недвижимое населенное имѣніе такого-то или такой-то (званіе или чинъ, имя, отчество и фамилія заемщика), находящееся въ такой-то губерніи, въ такомъ-то уѣздѣ, *или* въ такихъ-то губерніяхъ и уѣздахъ, село *или* села такія-то, *или же* деревню *или* деревни такія-то, *или* село такое-то съ деревнями такими-то. Имѣніе это, по свидѣтельству такой-то Палаты Гражданскаго Суда, отъ такого-то дня, мѣсяца и года, за такимъ-то №, принято было такимъ-то Кредитнымъ Установленіемъ въ залогъ за выданную изъ онаго такому-то *или* такой-то (званіе или чинъ, имя, отчество и фамилія) такого-то года, мѣсяца и дня, на столько-то лѣтъ, ссуду 0000 рублей. Продажа сего имѣнія, за неплатежъ таковой ссуды, произведена по описи оному, составленной тогда-то и доставленной такому-то Кредитному Установленію тогда-то, отъ такого-то Губернскаго Правленія: 1) со всѣми землями, лѣсами, водами и всякаго рода угодьями, къ тому имѣнію принадлежащими по дачамъ, переписнымъ и отказнымъ книгамъ, по планамъ и книгамъ межевымъ и по всякимъ крѣпостямъ, какъ безспорными, такъ и спорными (если есть спорныя и значатся такими въ описи имѣнія) мѣрою всей земли удобной и неудобной столько-то десятинъ и саженъ; 2) съ господскими домами (если они есть) и со всѣми другими строеніями, къ имѣнію принадлежащими, рыбными ловлями и другими заведеніями (при чемъ особенно поименовать фабрики и заводы, если они состоятъ въ имѣніи). А въ поименованныхъ селѣ и деревняхъ (означается порознь по каждой деревнѣ) состоитъ по послѣдней N ревизіи дворовыхъ людей мужескаго пола столько-то и женскаго столько-то, крестьянъ мужескаго пола столько-то и женскаго столько-то. Принадлежащими къ симъ селу и деревнямъ почитаются, какъ всѣ отъ тѣхъ крестьянъ и дворовыхъ людей послѣ ревизіи родившіеся мужескаго и женскаго пола, а равно пріемыши и подкидыши, такъ и всѣ, послѣ ревизіи изъ другихъ мѣстъ въ тѣ деревни законнымъ образомъ переселившіеся и причисленные (если есть такіе) и отлучившіеся изъ имѣнія безъ надлежащаго разрѣшенія. Съ помянутой описи ему (*или ей*) такому-то (*или* такой-то) выдана засвидѣтельствованная, скрѣпленная по листамъ и прошнурованная копія. За означенное недвижимое имѣніе такое-то Кредитное Установленіе взяло съ такого-то (*или* такой-то) столько-то рублей; почему и предоставляется ему (*или ей*) право вступить во владѣніе купленнымъ имѣніемъ по сей купчей крѣпости.» 2) Помѣщенную въ приложеніи къ статьѣ 324-й (№ 6.) Устав. Кред. Установ. (св. Зак. изд. 1857 г. Т. XI, ч. II) форму свидѣтельства для представленія въ залогъ недвижимаго населеннаго имѣнія замѣнить слѣдующею новою формою: «Губерніи N Палата Гражданскаго Суда, по удостовѣреніи о недвижимомъ имѣніи просителя N, доставшемся ему *или* по наслѣдству послѣ N (*или* отъ N по купчей, духовному завѣщанію, дарственной записи, рядной и проч.), что въ собственномъ его владѣніи состоитъ въ N уѣздѣ село N *или* деревня №; *или* села и деревни и при ономъ (*или* при оныхъ) земли порознь по каждому *или* (если она состоитъ въ одной окружной межѣ) совокупно находящейся, въ единственномъ *или же* въ чрезполосномъ владѣніи: пашенной 000 десятинъ, подъ сѣнными покосами 000 десятинъ, лѣсу строеваго *или* дровянаго *или* того и другаго вмѣстѣ 000 десятинъ, подъ поселеніемъ 000 десятинъ, всего же столько-то десятинъ, въ томъ числѣ удобной 00 десятинъ, неудобной 00 десятинъ; что при имѣніи семъ числится людей дворовыхъ 00, крестьянъ въ деревнѣ N столько-то, въ деревнѣ N столько-то; а всего по послѣдней N ревизіи дворовыхъ столько-то и крестьянъ мужескаго пола столько-то; что при селѣ *или* деревнѣ N устроена фабрика *или* заводъ, также господское строеніе (здѣсь писать и прочія особыя заведенія, буде есть); что споровъ на сіе имѣніе по какимъ либо искамъ, указнаго ареста и запрещенія нѣтъ (*или* исковъ по NN актамъ, предъ-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

О ПАСПОРТАХЪ ДЛЯ ПОДАТНАГО СОСЛОВІЯ.

Между многими вопросами внутренняго управленія, которыми стало заниматься наше правительство въ послѣднее время, занялъ мѣсто и вопросъ о паспортахъ. Вопросъ этотъ дѣйствительно очень важенъ; онъ касается участи многочисленнаго податнаго сословія и доставляетъ значительную пищу дѣятельности нашей городской и земской полиціи, которая, въ свою очередь вызвала сильное вниманіе нашего правительства. Загляните во входящія и исходящія книги любой полиціи, и вы увидите, что дѣла о паспортахъ доходятъ до тысячи и даже десятковъ тысячъ. Излишне было бы доказывать здѣсь, что вопросъ этотъ еще важенъ и въ томъ отношеніи, что паспортное дѣло доставляетъ и *другаго рода пищу подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ.* Казалось бы, что при строгости существующихъ у насъ законоположеній о бродягахъ и безпаспортныхъ, шатательство и бродяжничество не должны были бы имѣть мѣсто. Ни чуть ни бывало. Тѣже огромныя цифры дѣлъ о безпаспортныхъ доказываютъ намъ противное. Чему же приписать это? Характеръ нашего податнаго сословія и отношенія къ нему полицейскихъ властей далеко не располагаютъ его къ бродяжничеству и къ столкновеніямъ, вслѣдствіе этого, съ полиціею.

Пишущій эти строки de facto знакомъ съ паспортнымъ дѣломъ и рѣшается высказать свой взглядъ на этотъ предметъ.

По нашему мнѣнію, съ которымъ конечно согласится всякій, сколько нибудь знакомый съ этимъ предметомъ, причины столь развитаго у насъ бродяжничества заключаются въ слѣдующемъ: a) въ образѣ полученія податными людьми паспортовъ; b) въ интересѣ полицейскихъ властей, который такъ тѣсно связанъ съ паспортнымъ дѣломъ и c) въ существующихъ отношеніяхъ между помѣщиками и ихъ крестьянами.

Оставляя безъ разсмотрѣнія послѣднее обстоятельство въ виду ожидаемаго измѣненія этихъ отношеній, мы займемся двумя первыми обстоятельствами.

При существующихъ у насъ законоположеніяхъ податное лице, желая получить паспортъ, должно исполнить два условія: 1) уплатить причитающіяся на него денежныя повинности за все время, на которое получается отпускъ и 2) не состоять на рекрутской очереди. Съ другой стороны, по существующимъ же у насъ законамъ, взиманіе податей съ податнаго сословія совершается на основаніи круговой поруки, т. е. правительство требуетъ податей не съ лица, а съ общества, по числу числящихся въ немъ членовъ, не исключая и умершихъ и выбывшихъ впредь до новой ревизіи. Предполагается обыкновенно, что въ каждомъ обществѣ найдется нѣсколько лицъ, которыя не въ состояніи уплачивать лежащія на нихъ повинности, и слѣдовательно платежъ за нихъ падаетъ на остальныхъ членовъ по раскладкѣ, которая предоставляется самому же обществу. Слѣдствіемъ такого-то образа взиманія податей является то, что съ каждаго податнаго лица взимается податей больше того, сколько дѣйствительно причитывается. Раскладка эта особенно ложится тяжелымъ гнетомъ на проживающихъ по билетамъ, частію по причинѣ отсутствія ихъ во время раскладки и неимѣнія вслѣдствіе этого возможности *задобрить* кого слѣдуетъ, частію же потому, что предполагается обыкновенно, что живущіе внѣ обществъ зарабатываютъ больше тѣхъ, которые остаются дома.

Такимъ образомъ очень часто случается, что податное лице, желая получить годовой паспортъ, должно внесть 25—50 рубл. въ одинъ разъ. *Первый поводъ къ безпаспортности.* Когда же срокъ билету минулъ и нужно мѣнять его на новый, тогда отсутствующій находится еще въ бо́льшемъ затрудненіи. Во 1-хъ, онъ не знаетъ къ кому послать деньги. Послать старостѣ?—но не всегда отсутствующій довѣряетъ ему, и очень часто онъ не заслуживаетъ довѣрія. Часто же отсутствующій не знаетъ адреса старосты своего общества. Во 2-хъ, сколько послать? Случается, что отсутствующій пошлетъ 10—15 руб.—ждетъ, ждетъ—отвѣта нѣтъ: вѣдь староста не станетъ отвѣчать письменно, особенно тотъ, у котораго рыльце не совсѣмъ чисто; да очень часто самъ-то староста безграмотный и употребляетъ вырѣзанную печать, вмѣсто подписи. Тогда напишешь родному или знакомому, отчего, молъ, паспорта не шлетъ? Вновь пройдетъ мѣсяцъ, другой. Наконецъ получаешь отвѣтъ, что, дескать, для полученія билета *со всѣми расходами* нужно еще столько-то. Случиться можетъ, что высланныя прежде деньги не попали по назначенію, или староста смѣненъ, или выбылъ и т. под.—Тогда прощай трудовой грошъ, заработанный кровавымъ потомъ! Прибавьте къ этому загнанный, запуганный характеръ нашего податнаго сословія, его безграмотность и незнаніе судебныхъ порядковъ, и вы увидите сколько невольныхъ случаевъ къ бродяжничеству, и безпаспортности представляются податному человѣку. А во всемъ виновата роковая порука!

Странно вездѣ принято, да и здравый смыслъ говоритъ, что общество, государство съ его солидарностью существуютъ для того, чтобы участь каждаго облегчалась силою участія всѣхъ остальныхъ. У насъ же какъ-то выходитъ наоборотъ. Солидарность существуетъ у насъ, кажется, для того только, чтобы на каждомъ тяготѣло все бремя бѣдствій и горя многихъ остальныхъ подданныхъ нашей имперіи. Это особенно осязательно при исполненіи податными лицами повинностей на основаніи круговой поруки.

Не забудемъ при этомъ, что не смотря на то, что въ каждомъ обществѣ, почти безъ исключенія, взимается податей больше, чѣмъ дѣйствительно причитывается на него, почти за каждымъ обществомъ въ имперіи считается болѣе или менѣе значительная недоимка, которая въ общей сложности составляетъ огромный долгъ государственному казначейству. Положительно можно сказать, что единственная польза, которую доставляетъ эта круговая порука, заключается развѣ въ томъ, что она даетъ правительству возможность оказывать милость народу, отъ-времени до-времени слагая съ него Всемилостивѣйшими манифестами часть недоимокъ, которыя, замѣтимъ мимоходомъ, и безъ того едвали были бы взысканы.

Гораздо легче, удобнѣе и спасительнѣе было бы для народа, еслибъ правительство установило постоянную норму платежа, который каждое податное лице обязано вносить ежегодно. Тѣхъ же, которые не въ состояніи уплачивать свои повинности, обязать предъявлять о своей несостоятельности. Списокъ этимъ неимущимъ представить обществу для разсмотрѣнія и утвержденія дѣйствительно ли эти лица несостоятельны, и предлагать каждый разъ обществу уплатить за нихъ повинности по *добровольной* раскладкѣ въ видахъ милосердія. Тѣхъ же, которыхъ общество признаетъ состоятельными, правительство всегда найдетъ средство заставить уплатить причитающіяся на нихъ повинности. Само собою разумѣется, что свободные отъ рекрутской повинности, какъ-то: рѣшительныя калѣки, старики свыше 60 лѣтъ и т. под., должны быть свободны и отъ денежной. Что же касается тѣхъ, которые признаны будутъ обществомъ дѣйствительно неимущими, но за которыхъ оно не въ состояніи уплатить повинности, то если правительство нашего отечества найдетъ невозможнымъ пополнить государственный бюджетъ безъ помощи этихъ немногихъ, оно найдетъ въ себѣ довольно энергіи и средствъ, чтобы взимать съ нихъ повинности, заставляя ихъ отработать падающую на нихъ сумму по городскому хозяйству и относя эту недоимку къ городскимъ расходамъ, для пополненія суммъ государственнаго казначейства.

Съ своей стороны мы можемъ смѣло увѣрить, что даже не взимая податей съ этихъ неимущихъ, правительство наше больше выиграетъ, чѣмъ при нынѣшнемъ способѣ собираніи налоговъ, когда ежегодныя недоимки возраста-

явленнымъ въ N мѣсто, состоитъ капитала 000 руб. и процентовъ 00 рублей серебромъ, *или* споровъ предъявлено въ N мѣсто, на такое-то количество земли такого-то качества, казенной недоимки не числится *или же* числится по такому-то мѣсту за N половину 000 года 000 рублей, *или* запрещеніе, наложенное по займу изъ такого-то установленія N года, мѣсяца и числа 000 рублей, *или* по требованію такого-то присутственнаго мѣста по поставкѣ N *или* подряду N 000 рублей *или* по такому-то взысканію казенному 000 рублей, *или* по такому-то частному долгу 000 рублей)—даетъ въ томъ сіе свидѣтельство, удостовѣряющее въ благонадежности залога при займѣ подъ сіе имѣніе.» Въ концѣ означается годъ, мѣсяцъ и число выдачи свидѣтельства, и за тѣмъ слѣдуютъ подписи присутствующихъ Палаты и скрѣпа Секретаря и Надсмотрщика Крѣпостныхъ Дѣлъ. *Примѣчаніе.* Сообразно сей формѣ писать свидѣтельства и для имѣній, представляемыхъ въ залогъ по питейнымъ откупамъ и казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. На семъ мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о новыхъ формахъ: купчей крѣпости на продаваемыя въ Кредитныхъ Установленіяхъ просроченныя населенныя имѣнія и свидѣтельства на залогъ населенныхъ имѣній, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Комитетъ о Раненыхъ предлагаетъ Гг. Офицерамъ, состоящимъ въ числѣ кандидатовъ его для опредѣленія къ должности, донести въ теченіе двадцати восьми дней отъ сей публикаціи, кто изъ нихъ желаетъ поступиць на вакансію Лодейнопольскаго Городничаго, Олонецкой губерніи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *4-го августа*

Мнѣніе западныхъ славянъ объ Амурѣ и его колонизаціи.

Тотъ кто не бывалъ между славянами въ Австріи и Турціи не можетъ составить себѣ понятія о степени ихъ сочувствія къ Россіи и русскимъ. Они дѣйствительно одушевлены къ русскому народу братскою любовію и принимаютъ каждаго русскаго, къ нимъ пріѣзжающаго, какъ друга и брата. Отъ Россіи ждутъ они спасенія и возрожденія своей народности и сознаютъ что самое существованіе славянскихъ народовъ на западѣ и югѣ Европы зависѣть будетъ отъ участія Россіи къ ихъ судьбѣ. По этому можно судить съ какою радостію, съ какимъ восторгомъ славяне въ Австріи и Турціи принимаютъ каждую вѣсть о внутреннемъ преуспѣяніи, о внѣшнемъ ростѣ Россіи.

Нигдѣ, даже можетъ быть и въ самой Россіи, пріобрѣтеніе Амура не было встрѣчено съ такимъ восхищеніемъ и не возбудило такихъ надеждъ, какъ въ славянскихъ земляхъ. Конечно, подвластные Турціи славянскіе народы, почти не читающіе газетъ, почти не знакомые съ географіей, еще на такъ оцѣни этотъ великій шагъ Россіи; они слышали только, что «Русь» взялъ что-то у «Чинеза», (*) и разумѣется радовались успѣху своего брата, русскаго; для нихъ несравненно важнѣе казалось взятіе «шехъ — Шамиля», потому что турки прожужжали имъ уши подвигами кавказскаго имама, пророчили имъ, что «шехъ-Шамиль скоро завоюетъ полъ-Россіи, и паденіе его принято было ими, какъ великая побѣда христіанства надъ магометанствомъ. Но западные австрійскіе славяне, болѣе образованные и постоянно читающіе газеты, въ особенности же чехи, у которыхъ политическія новости проникаютъ въ каждую почти избу смотрятъ на пріобрѣтеніе Амура какъ на міровое событіе, какъ на торжество не только русское но и всеславянское, потому что оно, по ихъ мнѣнію, открываетъ дѣятельности славянскаго племени Великій Океанъ, который прежде былъ исключительно въ рукахъ племени германскаго, представляемаго англичанами и сѣверо американцами. Потому-то всѣ чешскія и прочія западно-славянскія газеты писали о пріобрѣтеніи Амура съ такими выраженіями радости и сочувствія, какія только допускала австрійская полиція; слишкомъ пылкіе въ своихъ надеждахъ, особливо когда дѣло идетъ о Россіи, они уже видятъ въ скоромъ будущемъ Приамурскій край соперничествующимъ съ западными штатами Америки и желѣзную дорогу, соединяющею Николаевскъ и Иркутскъ съ Москвою.

(*) Китайца.

Послѣ всего сказаннаго понятно будетъ, что, во время пребыванія моего въ Прагѣ, Амуръ и его будущее развитіе были однимъ изъ любимыхъ предметовъ разговора чеховъ со мною. По этому случаю они сообщили мнѣ нѣсколько практическихъ свѣдѣній, которыя считаю не лишнимъ сообщить читателямъ, интересующимся новопріобрѣтенною нами областью.

«Вы принимаете на Амуръ, говорили мнѣ чехи, американцевъ и всякихъ другихъ иностранцевъ, вы позволяете имъ торговать тамъ и селиться, вы готовы даже—и это прямая обязанность Россіи дѣлать разныя пожертвованія чтобы направить туда колонизацію. Конечно, для васъ всего важнѣе на Амурѣ колонисты русскіе; но, во-первыхъ, довольно ли у васъ народонаселенія дома, чтобы можно было отправлять избытокъ къ Восточному Океану (не одними же мошенниками и негодяями, которые тяготятъ Россію, населять столь важную страну), а во-вторыхъ, сколько денегъ стоитъ переводъ колониста изъ великороссійскихъ губерній на Амуръ чрезъ всю Сибирь, если же вы захотите заселить Амуръ изъ ближайшихъ мѣстъ Сибири, то вы нанесете ударъ этимъ краямъ, и такъ безлюднымъ, и разорвете непрерывность вашихъ населенныхъ владѣній пространными пустынями. Стало быть, одними средствами Россіи трудно будетъ колонизовать Амуръ такъ, чтобы тамъ была твердая опора вашему владычеству и вашей дѣятельности. Вы поневолѣ, обратитесь за вспомогательными силами къ западу, гдѣ есть излишекъ населенія и откуда отправленіе колонистовъ моремъ дешевле и удобнѣе, чѣмъ изъ центра Россіи сухимъ путемъ.

На западѣ вы, русскіе, по старой привычкѣ обратитесь къ Германіи (потому что англичане и ирландцы охотнѣе поѣдутъ въ Америку и Австралію, чѣмъ къ вамъ). Въ Германіи вы, точно, можете найти много хорошихъ колонистовъ. Но примѣръ саратовскихъ, новороссійскихъ и другихъ колоній доказываетъ вамъ ясно что нѣмецкіе переселенцы остаются замкнутыми въ своемъ кругу, и не только не сливаются съ сосѣднимъ русскимъ народомъ, не передаютъ ему своихъ агрономическихъ и промышленыхъ познаній, но изъ поколѣнія въ поколѣніе все одинаково продолжаютъ его чуждаться. Конечно, въ саратовской губерніи это вамъ все равно: но будетъ ли это все равно на Амурѣ, въ краѣ, еще столь мало проникнутомъ русскимъ элементомъ? Кто ручается вамъ, что въ случаѣ нападенія англичанъ или кого нибудь другаго, нѣмецкія общины на Амурѣ вооружатся за васъ, русскихъ, а не враговъ вашихъ? — Мы не говоримъ, чтобы вы должны были вовсе исключить нѣмецкую колонизацію; но мы просимъ, чтобы вы, когда станете призывать иностранцевъ на Амуръ, подумали и о насъ, чехахъ, и другихъ славянскихъ братьяхъ нашихъ.»

«Есть въ Австріи славянскія страны, чрезмерно населенныя (продолжаю приводить рѣчь моихъ собесѣдниковъ): такова преимущественно чехія, такова Моравія, таковы отчасти Словацкая земля въ сѣверной Венгріи и Словенская земля въ Штиріи и Краинѣ (у словяковъ и словенцевъ, правда, населеніе не очень густое, но страны эти такъ гористы и безплодны. что жители часто принуждены уходить, на чужбину для пропитанія). Всѣ эти славяне народъ въ высшей степени трудолюбивый, особенно какъ земледѣльцы, а чехи также какъ ремесленники. Издавна соперничая съ нѣмцами, которые живутъ около ихъ и между ними, они привыкли не уступать имъ въ прилежаніи, потому что иначе не могли бы устоять противъ нихъ. Вотъ вамъ, стало быть, колонисты, которые не будутъ хуже нѣмцевъ въ экономическомъ отношеніи. А во всѣхъ другихъ отношеніяхъ преимущество огромное на сторонѣ этихъ славянъ передъ всякими другими иностранными переселенца Если нѣмецъ рѣшится на эмиграцію, то онъ прежде всего обратить свои взоры на Америку: и дорога ему туда знакомая, и онъ увѣренъ найти тамъ родныхъ или земляковъ, попасть въ кружокъ близкихъ людей; чтобы переманить его на Амуръ, придется сдѣлать пожертвованія, не совсѣмъ легкія и дешевыя. Славянинъ же смотритъ на Россію, какъ на родную землю, и охотнѣ поѣдетъ въ русскія владѣнія чѣмъ куда бы то ни было Нѣмецъ не скоро научится по русски и будетъ всегда держать себя въ исключительномъ положеніи; чехъ, моравецъ, словенецъ, словакъ черезъ мѣсяцъ заговорятъ по-русски, а дѣтей ихъ отъ русскихъ вы не отличите; чехъ и всякій другой славянинъ соединитъ свои интересы съ интересами русскаго населенія, передастъ ему свои познанія въ усовершенствованномъ хозяйствѣ, будетъ преданъ общему благу Россіи, которая тотчасъ же сдѣлается для него отечествомъ и въ случаѣ опасности постоитъ за нее до послѣдняго издыханія».

Выселеніе изъ Европы за Океанъ дѣло уже не новое для западныхъ славянъ, особенно для чеховъ и моравцевъ. Въ послѣдніе годы ихъ уѣхало въ Америку болѣе пятнадцати тысячъ. Въ Соединенныхъ штатахъ есть цѣлыя общины славянскія, есть церкви, гдѣ проповѣдуютъ на чешскомъ языкѣ; предполагается въ настоящее время изданіе чешской газеты. Многіе изъ чешскихъ колонистовъ, устремившахся на «дальній западъ» составили тамъ себѣ порядочное состояніе земледѣліемъ и въ особенности ремеслами. Но не смотря на пріобрѣтенное въ Америкѣ матеріяльное обезпеченіе, многіе ихъ этихъ людей, какъ положительно увѣряли меня чехи, сохранившіе связи съ ними, охотно покинули бы новый свѣтъ для Амура и перенесли бы туда свои капиталы и свою дѣятельность. Дѣло въ томъ, что ихъ тяготитъ въ Америкѣ нѣсколько антипатичный нѣъ славянской природѣ характеръ янки и нѣмецкихъ поселенцевъ, въ массѣ которыхъ они исчезаютъ; имъ обидно, что американцы почитаютъ ихъ за нѣмцевъ, а всего обиднѣе то, что дѣти ихъ перерождаются и забываютъ родную славянскую рѣчь. Вотъ почему они предпочтутъ Россію, Амуръ—Америкѣ. Мои пражскіе собесѣдники увѣрены были въ томъ, что если только наше Правительство или Амурская компанія призовутъ къ переселенію на Амуръ чеховъ, живущихъ въ Америкѣ, предоставитъ имъ необходимыя льготы и назначитъ срокъ отплытія русскаго корабля изъ С. Франциско или Панамы, то весьма многіе откликнутся на приглашеніе. Эти переселенцы были бы важнымъ пріобрѣтеніемъ для края, во первыхъ потому что привезли бы на Амуръ кое-какіе капиталы, а главное потому что явились бы туда уже подготовленные жизнію въ Америкѣ къ борьбѣ съ дикою, нетронутою природою и со всѣми условіями начинающейся колонизаціи. Конечно, дѣло ихъ переселенія должно быть произведено съ американскою точностію и но правностью, чтобы кто нибудь итъ нихъ, понадѣявшись на приглашеніе и распродавъ свое имущество въ Соединенныхъ штатахъ, не остался на мели въ ожиданіи попасть на русскій корабль. Мнѣ сообщили въ Прагѣ подробныя свѣдѣнія о тѣхъ мѣстахъ Америки, гдѣ преимущественно живутъ чешскіе и горавскіе эмигранты и даже исчислили тѣ газеты, которыя ими наиболѣе читаются и въ которыхъ надобно было бы публиковать приглашеніе имъ ѣхать на Амуръ и условія имъ предлагаемыя.

Что касается до переселенія на Амуръ чеховъ, моравцевъ и другихъ западныхъ славянъ изъ Европы, то по совѣту людей, давшихъ мнѣ всѣ эти указанія, оно можетъ быть произведено всего удобнѣе и дешевле черезъ Гамбургъ. По Эльбѣ, верховья которой находятся въ Богеміи, чехи и моравцы могутъ за ничтожную плату ѣхать на пароходахъ или баркахъ съ своими семьями и пожитками въ Гамбургъ къ сроку отправленія корабля на Амуръ; въ Гамбургѣ они должны были бы найти русскаго агента, который заботился бы объ ихъ помѣщеніи до перехода на корабль заключалъ, бы съ ними контракты, давалъ бы имъ указанія, и т. д. По словамъ моихъ собесѣдниковъ, агента этого слѣдовало бы выбрать, если не изъ природныхъ русскихъ, то непремѣнно изъ славянъ, потому что чехи, узнавъ, что въ Гамбургѣ будутъ имѣть дѣло съ нѣмцемъ, не поѣхали бы туда. Они, конечно, не отважились бы также на столь дальный путь, если бы не были вполнѣ удостовѣрены получить на Амурѣ участки земли въ полное владѣніе и пользоваться тамъ тѣми правами и льготами, которыя обыкновенно даются колонистамъ.

Разумѣется, я здѣсь не вдаюсь въ подробности издержекъ, сопряженныхъ съ этимъ дѣломъ для правительства или компаніи, которая приняла бы на себя перевозку и первое обезпеченіе переселенцевъ, равно какъ и условій для возвращенія этихъ издержекъ. Вообще я не имѣлъ въ виду представить обработанный въ частностяхъ проексъ колонизаціи, а хотѣлъ только передать мысли людей, глубоко сочувствующихъ успѣхамъ Россіи и общему благу славянскаго племени. Если же лица, принимающія участіе въ колонизаціи Амура, найдутъ въ этихъ мысляхъ что-нибудь примѣнимое на дѣлѣ и захотятъ направить туда чешскихъ и другихъ славянскихъ переселенцевъ, то они могутъ получить отъ нижеподписавшагося свѣдѣнія о томъ, какъ легче войти съ ними въ сношенія.

А. Гильфердингъ.

(Амуръ.)

Куба, *25-го іюня.* Прочитавъ въ 43-мъ № газеты «Кавказъ» между прочимъ статейку о саранчѣ въ Кубинскомъ уѣздѣ, я рѣшился представить болѣе положительныя и могущія предупредить всякіе вопросы свѣдѣнія о томъ же предметѣ.

Прошли уже десятки лѣтъ, какъ жители Кубинскаго уѣзда почти и забыли о неблагопріятныхъ явленіяхъ съ значительнымъ вліяніемъ на хозяйственный ихъ бытъ. Чувствительныхъ неурожаевъ хлѣбовъ здѣсь не бываетъ, а о саранчѣ многіе даже понятія не имѣли до прошлаго года; живутъ себѣ ни богато ни бѣдно и рѣдкіе только хлопочутъ о пріобрѣтеніи богатства, довольствуясь достаточнымъ количествомъ хлѣба, саману и сѣна. Въ прошломъ же году постигло ихъ несчастіе въ падежѣ рогатаго скота, бывшемъ почти повсемѣстно Закавказомъ; а напослѣдокъ явилась и саранча, не здѣсь уродившаяся, а перелетѣвшая въ августѣ мѣсяцѣ съ сѣверо-запада къ юго-востоку.

Свѣдѣнія о приближеніи саранчи къ Кубинскому уѣзду здѣсь уже были, но никто не могъ предугадать, пролетитъ-ли она мимо, или же сядетъ въ здѣшнихъ мѣстахъ; какъ вдругъ начали говорить: «саранча летитъ».

ютъ милліонами, а значительная часть собираемыхъ податей остается въ рукахъ выборныхъ и другихъ лицъ.

При такой извѣстной нормѣ повинности, какъ подушной, такъ и всѣхъ прочихъ налоговъ, податное лице, желая получить паспортъ или перемѣнить на новый и зная количество слѣдуемаго съ него платежа, вноситъ или посылаетъ въ Думу или Ратушу слѣдующую съ него сумму и безпрепятственно получаетъ билетъ. Въ случаѣ же, еслибъ лице это было поставлено на рекрутскую очередь или имѣетъ быть поставленъ къ предстоящему набору, Дума высылаетъ ему билетъ на меньшій срокъ, или вовсе не высылаетъ, давая ему знать черезъ мѣстную полицію о дошедшей до него очереди и что онъ имѣетъ явиться въ свое общество къ такому-то времени. Само собою разумѣется, что съ неявившимися начальство поступаетъ какъ съ укрывателями. Не лишне будетъ замѣтить здѣсь, что, при существующемъ характерѣ нашихъ полицій, въ случаѣ предъявленія Думою или Ратушею отсутствующему податному лицу о дошедшей до него рекрутской очереди,—легко можетъ случиться, что лице это *сладитъ* съ полиціею, которая умышленно можетъ объявить ему о таковомъ требованіи по минованіи набора, или можетъ, по его же ходатайству, отвѣчать извѣстною фразою: «по самомъ тщательномъ розысканія такое-то лице въ такомъ-то городѣ не оказалось». Но это опасеніе само собою уничтожится, если обязать податное лице не отлучаться на время, между отсылкою стараго и полученіемъ новаго паспорта, изъ того города, откуда таковой посланъ.

Что касается интереса полицейскихъ властей который такъ тѣсно связанъ съ паспортнымъ дѣломъ, то объ этомъ у насъ уже столько наговорили и печатали, что длинный рядъ сочиненій и журнальныхъ статей объ этомъ предметѣ могъ бы составить особый родъ литературы. Скажемъ только, что пишущій эти строки неоднократно имѣлъ случай быть очевидцемъ *набѣговъ* удалыхъ наѣздниковъ на мастерскіе и ремесленные кварталы *для розыска безпаспортныхъ*, и не разъ имѣлъ прискорбіе видѣть сильное неудовольствіе этихъ исполнителей закона, если имъ, *по несчастію*, случалось попасть въ мастерскую, гдѣ всѣ мастеровые были съ билетами; не разъ случалось слышать грустные возгласы этихъ господъ: «на что мнѣ ваши билеты? Чтобъ васъ нелегкая побрала съ вашими *бумагами*» и т. под.,—возгласы, сопровождаемые горькими жалобами на *трудныя времена*, когда такъ мало *поживы*.....

По крайнему нашему убѣжденію, пока правительство наше не установитъ нормы налоговъ и этимъ не дастъ податному сословію возможности получить билеты прямо изъ Думы или Ратуши, чѣмъ оно, въ свою очередь, отниметъ у выборныхъ отъ общества и у полиціи возможность угнетать народъ,—до тѣхъ поръ бродяжничество и безпаспортность не перестанутъ быть язвами нашего общества.

А. Думашинскій.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ПОСЛѢДНЕЙ МОСКОВСКОЙ ХРОНИКѢ.

Въ заключеніе моей хроники я привожу цѣликомъ отрывокъ изъ письма одного моего иногороднаго кореспондента. Отрывокъ этотъ интересенъ въ томъ отношеніи, что можетъ показать, до какой степени богатая русская натура способна извлекать себѣ пользу изо всего окружающаго; въ этомъ отношеніи едвали какой нибудь другой народъ на земномъ шарѣ можетъ стать наравнѣ съ нами. Способность эта, одна изъ отличительныхъ чертъ нашей натуры покрайней мѣрѣ въ извѣстную эпоху, и потому знакомство съ этой способностью можетъ служить матеріяломъ для физіологіи современнаго общества. Вотъ что пишетъ мой иногородный кореспондентъ:

Въ одной изъ подмосковныхъ губерній, на берегу Сѣрой рѣчки, стоитъ городъ А—въ; въ городѣ этомъ, какъ во всѣхъ русскихъ городахъ, живетъ городничій. Чтобы не придумывать ему фамиліи, я назову его общимъ родовымъ именемъ всѣхъ городничихъ: Сквозникъ-Дмухановскимъ, а что бы отличить его отъ Гоголевскаго родоначальника, дамъ ему имя Аполинарія Феликсовича. Городъ нашъ не слишкомъ богатъ и не слишкомъ бѣденъ; желающимъ опредѣлить точнѣе его благосостояніе, я представляю слѣдующій фактъ. Когда пять лѣтъ тому назадъ Аполинарій Феликсовичъ пріѣхалъ въ первый разъ въ нашъ городъ, всѣ поговаривали, что онъ человѣкъ безъ состоянія; когда новому городничему пришлось объѣзжать съ визитами городскихъ жителей, онъ выпросилъ для этого экипажъ у самаго богатаго изъ А—вскихъ купцовъ-мануфактуристовъ дней чрезъ пять послѣ этого тотъ же филантропъ снабдилъ новопріѣзжаго пятью стами рублей серебромъ въ займы: деньги эти потребовались для отсылки въ прежнее мѣсто жительства Аполинарія Феликсовича, гдѣ онъ вынужденъ былъ занять ихъ на подъёмъ.

Съ тѣхъ поръ прошло пять лѣтъ и въ положеніи городничаго, или градоначальника, какъ его привыкли называть А—вскіе жители, произошла большая перемѣна. Въ конюшнѣ его стоитъ тройка рысаковъ, которые скачутъ по А—вскимъ улицамъ, запряженные въ модную коляску, карету или дрожки, выписанные изъ Москвы: въ экипажахъ у градоначальника нѣтъ недостатка. Я употребилъ здѣсь выраженіе: скачутъ, и, признаюсь, употребилъ его для красоты слога, потому что скакать по нашимъ улицамъ невозможно; и при тихой ѣздѣ экипажи ломаются на каждомъ шагу. Супруга Аполинарія Феликсовича—о которой, при ея пріѣздѣ въ А—въ, злые языки говорили, что она потому не дѣлаетъ визитовъ уѣзднымъ жителямъ, что ей недостаетъ приличнаго туалета—теперь рѣшительно убила всѣхъ А—вскихъ щеголихъ. Каждое новое собраніе она является въ новомъ платьѣ; шелкъ смѣняется бархатомъ, бархатъ—дамаскомъ, и все это такъ тяжело-роскошно, такъ небрежно носится, что заѣзжій петербургскій франтъ счелъ бы ее за камелію высшаго разряда, которыя, какъ извѣстно, ничѣмъ не дорожатъ изъ своего легко достающагося туалета. А что за бриліанты, серьги, браслеты у городничихи! Въ собраніи они своимъ блескомъ соперничаютъ съ люстрой. Кромѣ этихъ наружныхъ признаковъ довольства, поговариваютъ, что въ послѣднюю поѣздку свою въ Москву Аполинарій Феликсовичъ не одну тысченку переложилъ на пятипроцентные билеты и не на одну тысченку взялъ разныхъ акцій.

Въ чемъ же кроется такой счастливый переворотъ въ положеніи нашего героя. Какая счастливая звѣзда ему покровительствуетъ? Нѣтъ, не въ покровительствѣ звѣзды и ея синклита, губернскаго правленія, заключается причина благосостоянія Аполинарія Феликсовича; она заключается въ немъ самомъ, въ его необыкновенной способноси извлекать изо всего пользу. Для примѣра приведу только слѣдующую доходную статью, которая можетъ отчасти характеризовать геніяльнаго градоначальника.

Въ нашемъ городѣ еженедѣльно бываютъ базары, на которые съѣзжаются крестьяне окрестныхъ деревень продавать произведенія своего копѣечнаго хозяйства. Аполинарій Феликсовичъ отдалъ приказаніе по полиціи забирать съ базару нѣсколько человѣкъ *по подозрѣнію* въ пьянствѣ или дракѣ и сажать ихъ въ съѣзжій домъ. На другой день, онъ, какъ нѣкогда Орѳей, спускается самъ въ это чистилище и выпускаетъ арестантовъ, прочитавъ имъ строгое наставленіе за то, что они шатались безъ дѣла и чтобъ другой разъ были осторожнѣе; кромѣ того каждый арестантъ вноситъ за свой выкупъ, смотря по достатку, отъ 15 до 40 к. сер. Нечего и говорить, что наставленіе градоначальника сопровождается такими выраженіями, которыя сама Гоголевская сваха постыдилась бы выговорить, и что отвѣта и возраженія отъ арестантовъ не принимаются. Разъ какъ-то число арестантовъ было незначительно; тогда Аполинарій Феликсовичъ сдѣлалъ своимъ подчиненнымъ такой строгій выговоръ, что съ тѣхъ поръ число арестантовъ бываетъ всегда достаточно.

Къ сожалѣнію, какъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, мудрое распоряженіе градоначальника повело ко многимъ злоупотребленіямъ. Полицейскіе чиновники, являясь на базаръ, начинаютъ забирать по подозрѣнію всѣхъ встрѣчныхъ, не исключая самихъ продавцевъ; опытные въ этомъ случаѣ поступаютъ благоразумно и, внеся за себя выкупъ, остаются на базарѣ. Въ А—вѣ одинъ и тотъ же крестьянинъ, уплативъ по очереди свой оброкъ квартальному, городовому и частному, можетъ все-таки попасть подъ подозрѣніе самого Аполинарія Феликсовича и по его всемогущей волѣ быть отправленнымъ въ арестантскую.

Какова, читатель, изобрѣтательность человѣческаго ума! Не даромъ сравнивается въ простомъ народѣ человѣческій разсудокъ съ моремъ-окіяномъ.

Кореспондентъ.

Все народонаселеніе Кубы вышло изъ домовъ: кто на крыши, кто на балконы, кто на улицы,—одни изъ любопытства, а другіе и съ желаніемъ повредить ей, или же, такъ себѣ, посмотрѣть на суматоху. Напрасно на Жидовской слободкѣ и въ городѣ тысячи людей обоего пола и различныхъ возрастовъ усиливались бить саранчу метлами, вѣниками, папахами и всѣмъ, что только попадалось подъ руку,—эти усилія никакой пользы не приносили и принесть не могли. Необозримое пространство, занятое саранчею между небомъ и землею, необъятное количество ея и безпорядочный полетъ представляли что-то необыкновенное, такъ что невольно уныніе овладѣло многими хозяевами. Летѣла она черезъ Кубу почти цѣлый день, а окрестности города были покрыты ею густыми массами.

Въ началѣ перелета я былъ у полковника Абдулъаги Бакиханова; сначала мы смотрѣли съ балкона, а потомъ вышли на крышу дома, но тутъ и нѣсколькихъ минутъ пробыть не могли; насъ обдавало насѣкомое въ несмѣтномъ количествѣ, на подобіе крупнаго при порывистомъ вѣтрѣ дождя или мелкаго града.

Пролетѣла наконецъ саранча, и толки объ ней со стороны тѣхъ, которые не обязаны попеченіемъ о благосостояніи народа, какъ будто умолкли; но мѣстное начальство, ожидая саранчи, и въ самый перелетъ хлопотало объ уничтоженіи ея по возможности, или же по крайней мѣрѣ о недопущеніи ея къ истребленію чего нибудь: но все было напрасно. Ни въ томъ, ни въ другомъ успѣха не было на первыхъ порахъ, ибо стоитъ только саранчѣ подняться съ своей родины, а тамъ уже расправа съ нею плохая.

Я и вообразить себѣ не могъ, чтобы мнѣ впослѣдствіи пришлось изслѣдовать убытки, понесенные жителями отъ пролетѣвшей саранчи, разыскивать оставленныя ею сѣмена и возиться съ ея потомствомъ,—но пришлось. Только въ 24 деревняхъ Кубинскаго участка уничтожено саранчею чалтыка и проса на 26,680 руб. серебромъ. О другихъ участкахъ ничего сказать не могу, за неимѣніемъ подъ рукою свѣдѣній. Убытокъ этотъ надо считать еще малымъ: саранча только и застала здѣсь одни чалтыки и просо, но что бы было, еслибы она нагрянула раньше и застала на поляхъ пшеницу и ячмень; тогда бы пришлось прибавить къ показанной цифрѣ единицу слѣва или же нуль справа за одинъ только участокъ, и жителямъ пришлось бы тогда вдвойнѣ туго.

Между тѣмъ, заботы по этому дѣлу шли одна за другой обыкновеннымъ порядкомъ: встрѣча, пріемъ, проводы незванной гостьи и вздохи кончены, а властямъ все-таки нужно было изслѣдовать, гдѣ положены саранчею сѣмена. На мою долю пришлось 13-го января настоящаго уже года отправиться на Чубуклы (*). Сѣменъ я не нашелъ, а съ послѣдствіями розысковъ порядочно повозился по милости сильной простуды, которую я получилъ во время этой командировки. Между тѣмъ прошли январь, февраль, мартъ и апрѣль благополучно, какъ вдругъ въ первыхъ числахъ мая показалась молодая саранча въ Хазринскомъ участкѣ, а чрезъ семь дней и въ Кубанскомъ; количество ея въ обоихъ мѣстахъ было значительно, но мѣстность не вездѣ позволяла безъ особенныхъ затрудненій приняться за дѣло истребленія и съ успѣхомъ окончить его, особливо въ окрестностяхъ Караджаловъ (**), гдѣ прошлогоднюю саранчу занесло въ дремучій непроходимый лѣсъ, какъ будто нарочито для того, чтобы заставить преслѣдователей помучиться въ пріисканіи средствъ къ уничтоженію ея зародыша. Сюда были назначены для истребленія насѣкомаго я и г. Дмитровскій. На другой же день мы приступили къ дѣлу, и придуманный способъ увѣнчался успѣхомъ, болѣе чѣмъ какъ можно было ожидать. Изъ нѣсколькихъ предположеній, главными были—затопить все мѣсто водою, или же рубить лѣсъ, передвигать кусты и все сплошь жечь; первое удасться не могло, потому что въ сосѣдней канавѣ, по нашему расчету, не достаточно было для того воды, а съ моря не представлялось никакой возможности заимствоваться ею; послѣднее же средство найдено болѣе сбыточнымъ. Только рабочихъ людей нужно было гораздо больше, чѣмъ какъ бы потребовалось ихъ для первой работы.—Распредѣливши людей по сотнямъ, полусотнямъ и четверть-сотнямъ, поручивши каждый отдѣлъ старшинѣ или башчію и растолковавши всѣмъ обязанность каждаго, приступили къ работѣ по направленію съ сѣвера къ юго-востоку, а чтобы саранча не перешла въ поле на юго-западъ, — мы разставили особо назначенныхъ для караула людей съ метлами на такомъ другъ отъ друга разстояніи, чтобы по возможности ничего не было пропущено. Съ другой стороны эта предосторожность оказывалась лишнею, потому что тамъ были канавы съ водою и море. Нѣсколько дней продолжалась горячая операція посредствомъ огня. Я. и г. Дмитровскій, живя къ лѣсу Яныхъ-Мышья, скоро свыклись съ бивуачною жизнію, устранили отъ себя воздушныхъ насѣкомыхъ, пресмыкающихся и звѣрей, по 5—6 часовъ въ сутки спали не хуже какъ дома и между служебными занятіями купались въ морѣ и ловили рыбу. Сначала только барабанный бой (***) до восхода солнца не нравился одному изъ насъ, когда другой подымалъ все на ноги. Такимъ образомъ въ нѣсколько дней мы истребили саранчу и тогда уже подумали о составленіи донесенія; но при тщательномъ обозрѣніи сосѣднихъ участковъ, тамъ же, мы нашли еще вновь зарождавшуюся въ мѣстахъ, недоступныхъ солнечнымъ лучамъ. Уничтоживъ послѣднюю и убѣдившись по новымъ осмотрамъ, что нигдѣ и никакой уже саранчи не осталось, мы закончили все, распустили людей по домамъ, донесли о томъ начальству и сами разъѣхались.

Какъ истреблялась саранча въ Хазринскомъ участкѣ, я очевидцемъ не былъ и потому разсказывать не стану, а скажу только, что тамъ тоже главнымъ средствомъ было дѣйствіе огня, потому что, кромѣ слышаннаго мною, отъ меня даже требовали туда нѣсколько десятковъ аробъ камышу и рабочихъ людей.

Въ одни почти и тѣже дни были закончены работы и въ Хазринскомъ участкѣ.

Съ тѣхъ поръ больше уже нигдѣ не открыто саранчи—ни молодой ни старой, а теперь ожидать нельзя, потому что прошло, уже время зарожденія ея.

Вотъ теперь-то (25-го іюня) смѣло можно, сказать что саранчи въ Кубинскомъ уѣздѣ нѣтъ, но говорить такъ,— а тѣмъ болѣе писать отъ 21-го мая, хотя бы объ одномъ Хазринскомъ участкѣ, какъ позволилъ себѣ авторъ статейки о саранчѣ, г. Н. И.: «не было, — нѣтъ и теперь»,—весьма опрометчиво, ибо, во первыхъ, по приводимымъ мною даннымъ, саранча была и была, а во вторыхъ, когда онъ писалъ свою статейку, то дѣла по уничтоженію молодой саранчи находились еще въ разгарѣ и нельзя было впередъ навѣрно сказать «не будетъ», а тѣмъ болѣе «нѣтъ». Что́ же бы сказалъ г. Н. И., еслибы или не совсѣмъ была истреблена назначенными для того чиновниками саранча, или же вновь гдѣ либо показалась, выросла, поднялась и все съѣла? Ужели не краснѣя слышалъ бы онъ упрекъ за свое показаніе? Онъ еще между прочимъ говоритъ: «Я съ своей стороны посовѣтовалъ къ молотильнымъ доскамъ съ кремнями припречь лошадей и проѣхать на нихъ поля во всѣхъ направленіяхъ». Эго тоже выходка ни на чѣмъ неоснованная (и мы, дескать, хлопотали), такъ какъ ни мнѣ, ни г. Дмитровскому, ни г. Кульчинскому (*), г. Н. И. никакихъ совѣтовъ ни давалъ, а если бы и въ самомъ дѣлѣ онъ это сдѣлалъ, то никто бы его не послушался, а засмѣявшись и махнувъ рукой, отошелъ бы отъ него прочь, потому что указываемая имъ доска *харманъ-вели*, не съ кремнями, а съ обыкновенными камушками) такъ мала и легка для дѣлапо истребленію саранчи, что если бы кто нибудь поступалъ по простотѣ сердечной, то изъ этого вышло бы не дѣло, а игрушка на смѣхъ татарамъ. Жалѣю, что не могу представить этого снаряда при настоящей статьѣ читателямъ, — тогда бы они еще болѣе оцѣнили совѣтъ г. Н. И. Впрочемъ многіе Закавказцы должны быть знакомы съ этимъ молотильнымъ снарядомъ.

Наконецъ, г. Н. И. прилѣпилъ еще девять строкъ о маренѣ, но и это въ родѣ первыхъ $17\frac{1}{2}$ строкъ.

Если я выберу когда нибудь свободныя минуты,— пріятнымъ долгомъ себѣ поставлю сообщить подробности и о маренѣ, а до того надѣюсь не быть обвиненнымъ за справедливый упрекъ г-ну Н. И. по дѣлу о саранчѣ. *К. Можневскій.*

(*) Огромное пространство равнины, между Худатскою станціею и моремъ, занятое большею частію подъ марену, гдѣ, по завѣренію одного сельскаго старшины, будто бы положены были сѣмена.

(**) Селеніе въ 2-хъ верстахъ отъ моря, Кубинскаго участка.

(***) Барабанъ былъ у насъ не армейскій, а изъ туземнаго оркестра. Два барабана и три рожка (съ потребнымъ конечно штатомъ зурначей) были у насъ не для того собственно, чтобы выгонять посредствомъ ихъ людей на работу, показывать часы отдыха и сзывать съ работы, а болѣе для того, чтобы успѣшнѣе шла работа: туземцы при зурнѣ какъ-то охотнѣе работаютъ, а иногда на досугѣ являются между ними борцы и плясуны.

(*) Чиновникъ этотъ былъ командированъ для истребленія саранчи въ Хазринскій участокъ.

Ордубатъ. Надъ городомъ Ордубатомъ, 31-го мая, въ 3 часа по полудни, послѣ сильнаго зноя, разразилась гроза при жестокой бурѣ, сопровождавшаяся проливнымъ дождемъ и крупнымъ градомъ съ порывами сильнаго вѣтра, при чемъ уничтожено множество деревъ въ садахъ тамошнихъ жителей; побиты градомъ всѣ фрукты; пострадали виноградники и туговые сады; смыты и уничтожены посѣвы ячменя и пшеницы. Потеря жителей, по приблизительному расчету, простирается до 35 т. руб. серебромъ. *(Кавказъ.)*

О книжной торговлѣ въ нашихъ губерніяхъ сообщаютъ въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» слѣдующія подробности:

«Неоднократно уже поднимали вопросъ о книжной торговлѣ и о дороговизнѣ книгъ въ провинціи. Многіе приписывали это дороговизнѣ почтовой пересылки, другіе—русской привычкѣ брать 100 на 100, третьи неудобству пересылочныхъ способовъ. Всѣ эти причины болѣе или менѣе вѣрны. Положимъ, выходитъ въ свѣтъ Евангеліе на русскомъ языкѣ. Объявленная цѣна ему 20 коп. сер. При пересылкѣ его по почтѣ, напримѣръ изъ С.-Петербурга до Одессы, берутъ 25 коп., за пересылку денегъ въ уплату книги, страховыхъ и за росписку всего 15 коп.; такимъ образомъ, книга обходится на мѣстѣ, въ Одессѣ, въ 60 коп., то есть на 200% дороже. Конечно, при полученіи массами, процентъ этотъ уменьшится; но едва ли и въ этомъ случаѣ книга обойдется дешевле 35—40 коп. сер. Полученіе же книгъ съ транспортами хотя и обходится дешевле, но тянется необыкновенно долго. Мы знаемъ примѣры въ Одессѣ, что транспорты съ книгами не доходили изъ С.-Петербурга въ теченіе двухъ и даже трехъ мѣсяцевъ. И въ какомъ видѣ они часто получались?—на половину избитые, измоченные, перетертые. Все это, безспорно, содѣйствуетъ вздорожанію книгъ,—но не въ этомъ еще главная причина. Забавные обличители, какъ говорится «философы», изрыгая потоки укоризнъ на корыстолюбіе книгопродавцевъ, вовсе не замѣчаютъ того, что въ провинціяхъ еще не было, и, конечно, не скоро будутъ примѣры обогащенія книгопродавцевъ. Это—большею частію купцы 3-й гильдіи, еле перебивающіеся со дня на день, люди безъ претензій на роскошь, на дома, на экипажи и часто даже на капиталъ. Торговля ихъ идетъ вяло, потому что запросъ весьма слабъ. Весь ихъ барышъ основывается на *искусномъ полученіи* книгъ. Въ примѣрѣ, который мы привели выше, частному лицу выписка Евангелія изъ С.-Петербурга никакъ не обойдется менѣе 60 коп. Дѣло книгопродавца—изобрѣсть способы, какъ бы получить ее дешевле, и, слѣдовательно, какъ-бы сбыть ее дешевле 60 коп. Конечно, онъ выигрываетъ на массѣ, выигрываетъ отъ прямыхъ сношеній съ столичными книгопродавцами и слѣдовательно отъ уступки на опредѣленной цѣнѣ книги. Но и тутъ,—какимъ онъ подвергается рискамъ! Взглянемъ на обратную сторону медали. Многіе столичные книгопродавцы, при выпискѣ у нихъ книгъ, какъ намъ достовѣрно извѣстно, въ рѣдкихъ случаяхъ аккуратно исполняютъ адресуемые имъ заказы. Вы просите, напримѣръ, прислать 10 экземпляровъ «Сочиненій Бѣлинскаго», а онъ высылаетъ всего 5 экземпляровъ этого сочиненія, и 20 экземпляровъ какого нибудь Лечебника, собственнаго изданія (нужно-же сбыть его!), или «Книга натуры», или «Рѣдкаго Письмовника». Положимъ, что присланные 5 экз. «Соч. Бѣлинскаго» раскуплены; требуются новые. Вы пишете вновь—и вновь повторяется таже исторія. «Лечебникъ», «Книга натуры» и «Письмовникъ» лежатъ между тѣмъ на полкахъ и умильно смотрятъ на покупателей, увеличивая собою мертвый капиталъ библіотеки. А попробуйте не принять ихъ и выслать обратно, на счетъ отправителя: связи прерваны, коммиссіи не удовлетворяются, и покупатели ропщутъ. Далѣе, сочиненія, расходъ которыхъ предвидится заранѣе, обыкновенно скупаются въ столицахъ отдѣльными книгопродавцами, которые пользуются потомъ всѣми правами монополіи и накладываютъ цѣны, какія хотятъ. Отъ книгопродавца требуютъ возможно полной библіотеки. Онъ пріобрѣтаетъ, по возможности, всѣ капитальныя сочиненія, но они не находятъ сбыта и затраченный капиталъ лежитъ мертвымъ, не принося никакихъ процентовъ. Словомъ, положеніе провинціяльнаго книгопродавца выражается въ слѣдующей формѣ: нѣтъ ничего легче для него, какъ пріобрѣсти массу книгъ, не имѣющихъ сбыта, и нѣтъ ничего труднѣе, какъ пріобрѣтать массами книги, имѣющія сбытъ. Зависимость отъ столичныхъ книгопродавцевъ и, можно сказать, монополія послѣднихъ—ставятъ его на средину между этими двумя крайностями, и ни въ какомъ случаѣ не позволяютъ ему выигрывать много. За доказательствами нечего ходить далеко: книгопродавцы въ провинціяхъ, какъ мы сказали, никогда не бываютъ богаты. Монополія-же столичныхъ торговцевъ легко объясняется тѣмъ, что въ столицахъ сосредоточена вся почти литературная жизнь Россіи. Казалось-бы, что стачкамъ и монополіи не должны подлежать книги, издаваемыя различными вѣдомствами—но, увы, подобныхъ книгъ легко бываетъ достать 1, 2 экземпляра, но не 10, не 50 и не 100. Они распредѣляются заранѣе между спекулянтами и подвергаются общему жребію. Такимъ образомъ, главная причина дороговизны книгъ въ провинціяхъ, кромѣ вышеозначенныхъ обстоятельствъ, скрывается въ монополіи столичныхъ торговцевъ.»

Нижній-Новгородъ. 18-го іюня наведенъ черезъ Оку ярмарочный, плашкоутный мостъ и открыто уже чрезъ него сообщеніе. Это ровно недѣлею ранѣе обыкновеннаго. Въ прежніе годы мостъ наводили не ранѣе 25-го іюня, а сообщеніе чрезъ него открывалось нѣсколько позже. Думаемъ, что было бы весьма полезно наводить его еще въ маѣ. Неужели ежегодный ремонтъ моста требуетъ такъ много времени и не можетъ быть оканчиваемъ ранѣе 15-го іюня?

— Слышно, что число желающихъ торговать нынѣшній годъ въ Нижегородской ярмаркѣ такъ велико, что не хватаетъ даже ярмарочныхъ помѣщеній. Эго необыкновенное стеченіе торговцевъ вызвало даже потребность открыть нынѣшній годъ на ярмаркѣ нѣсколько трактировъ ранѣе срока. Безъ нихъ, говорятъ, не сподручно для торговаго дѣла.

— Городъ нашъ быстро растетъ и расширяется, не смотря на большое возвышеніе цѣнъ на мѣста съ того времени, какъ начались работы Московско-Нижегородской желѣзной дороги. Въ настоящее время въ немъ считается 3,707 каменныхъ и 5,867 деревянныхъ зданій, въ числѣ которыхъ 379 каменныхъ и 2,112 деревянныхъ жилыхъ домовъ и 51 церковь. Эго, конечно, служитъ явнымъ доказательствомъ и умноженія народонаселенія. Въ календарѣ на 1860 годъ показано въ Нижнемъ-Новгородѣ жителей 35,803 человѣка; по свѣдѣніямъ же, собраннымъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, оказывается 20,758 м. и 16,104 ж. пола, т. е. 36,862 человѣка. Невольно вспомнишь безсмертнаго Грибоѣдова: «Всѣ врутъ календари»!

— Мы слышали, что разрѣшено открытіе въ Нижнемъ-Новгородѣ воскресной безплатной школы. Дай Богъ, чтобы это осуществилось скорѣе! Нѣтъ сомнѣнія, что между учителями здѣшней гимназіи и института найдутся многіе, которые охотно удѣлятъ часъ своего воскреснаго досуга на это вполнѣ доброе и полезное дѣло. *(Ниж. Г. В.)*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее обозрѣніе.

Очевидно, что въ Италіи предстоитъ неминуемый и насильственный переворотъ. Какого рода онъ будетъ и чѣмъ кончится, этого конечно не можетъ никто предугадать. Главное ли во всемъ этомъ дѣйствующее лицо Гарибальди, или только орудіе другихъ дальновидныхъ дѣлателей, это тоже теперь еще неизвѣстно; но по крайней мѣрѣ все покуда дѣлается его именемъ. Покуда онъ говоритъ, что цѣль его состоитъ въ созданіи *одного* великаго италіянскаго королевства, и продиктаторъ его, г. Дюпрети, объявилъ палермскому сенату, что столицею этого королевства долженъ быть Римъ, а первыми по немъ областными городами: Палермо, Неаполь, Туринъ, Флоренція, Болонья, Миланъ и Венеція. И хотя все это похоже на сказку Шехеразады, но мы живемъ въ такую эпоху; мы въ продолженіе года видѣли столько чудесъ, что очень спокойно встрѣтимъ извѣстіе, что Шехеразада сказала быль. Прочно ли будетъ это баснословное и великолѣпное зданіе, на этотъ вопросъ можетъ отвѣчать одна судьба. Но если это осуществится хотя на такой короткій историческій періодъ, который, мы по нашимъ человѣческимъ понятіямъ, почитаемъ вошедшимъ въ списокъ совершившихся фактовъ, то и это будетъ уже огромный переворотъ въ судьбахъ народовъ. Всѣ человѣческія дѣла неизбѣжно должны на себѣ носить печать несовершенства, минутнаго увлеченія, пристрастія, ошибочности. Франція отправляетъ войска въ Сирію. Мы вполнѣ сочувствуемъ этой экспедиціи, но удивляемся только, что предложеніе о вооруженномъ посредничествѣ нашло всю Европу готовою къ принятію этого предложенія, тогда какъ гораздо миролюбивѣйшее, снисходительнѣйшее и вполнѣ справедливое предложеніе с.-петербургскаго кабинета, сдѣланное въ апрѣлѣ, принято было западною Европою съ такою холодною недовѣрчивостію. А между тѣмъ немного логики нужно для убѣжденія, что еслибъ *тогда* составлено было предложенное Россіею *нравственное* посредничество, то всѣхъ этихъ ужасныхъ убійствъ въ Ливанѣ и Дамаскѣ не было бы, и 8,000 христіанъ остались бы живы. Восемь тысячъ! Какая кажется отвѣтственность падаетъ на тѣ кабинеты, которые и теперь даже увѣряютъ, что турки сдѣлали большіе прогресы, и что если бы не дѣлать нынѣшней экспедиціи, то все успокоилось бы на востокѣ само собою. Сердце обливается кровію, читая эти сужденія англійскаго министерства! Все бы *спокойно* кончилось! Но кровь умерщвленныхъ развѣ ровно ничего не значитъ въ глазахъ перваго министра? Но семейство женщинъ, убіеніе младенцевъ на груди матерей, сѣдыя головы стариковъ, воткнутыя на колья; терзанія и истязанія несчастныхъ жертвъ—развѣ не требуютъ мщенія? Все бы кончилось спокойно? Отъ этого варварскаго слова каждое сердце рвется на поля востока, чтобъ защитить страдальцевъ отъ неистовства тѣхъ, которые сдѣлали такой прогресъ съ 1856 года и такъ хорошо выполнили хатти-гумайюнъ 18-го февраля.

Поголовное собираніе голосовъ! Какой высокій и прекрасный принципъ, когда дѣло шло въ 1852 году объ избраніи Лудовика-Наполеона и въ 1859 году, когда средняя Италія вздумала присоединиться къ Піемонту. Но этотъ же принципъ Европа отвергла, когда дунайскія княжества тоже единогласно требовали себѣ наслѣдственнаго государя изъ царствующихъ династій. Пусть же и теперь, когда 8,000 христіанскихъ головъ пали подъ ударами звѣрскаго фанатизма, даютъ райямъ право поголовнаго собиранія голосовъ: тогда это будетъ по крайней мѣрѣ логически. Но нѣтъ! Можно предвидѣть, что все кончится очень спокойно. Фуадъ-паша уже сообщаетъ по телеграфу, что онъ водворилъ порядокъ и повиновеніе; что взято уже подъ стражу до 400 виновныхъ и что всѣ они будутъ преданы казни. Это другими словами подтверждаетъ рѣчь лорда Пальмерстона, что и безъ посредничества все кончилось бы благополучно, и что слѣдственно теперь экспедиція совсѣмъ не нужна. Но во первыхъ, покуда злодѣи не казнены, мы еще не повѣримъ словамъ Фуада-паши; во вторыхъ, четыреста ли ихъ было? Если и удесятерить эту цифру, то кажется не ошиблись бы; но въ этомъ случаѣ самая казнь изверговъ показалась бы ужасною для каждаго христіанина. Око за око, зубъ за зубъ—слишкомъ древній законъ міра, послѣ того, какъ божественный нашъ законодатель простилъ и на крестѣ. И теперь, хотя гражданскій законъ требуетъ мщенія за совершенные ужасы надъ нѣкоторыми зачинщиками, но главная цѣль экспедиціи и посредничества Европы состоитъ не въ казняхъ и кровопролитіяхъ, а въ полученіи вѣрныхъ гарантій на будущее время. Вотъ чего должны требовать всѣ державы, оставя въ сторонѣ 9-й пунктъ парижскаго трактата.

Мы начали съ Италіи, а кончили Сиріею; но виноваты ли мы, что эти два фазиса міровыхъ событій, обращая на себя всеобщее вниманіе и соучастіе, никакъ не примѣняются къ одинаковымъ принципамъ. Положеніе не одинаково, скажутъ намъ. Нѣтъ! совсѣмъ не потому, а все дѣло въ слабости и несовершенствѣ человѣческихъ узаконеній. Англія рукоплещетъ Гарибальди и всѣмъ волнующимся народамъ въ Европѣ, но сипаи, ирландцы, іонійцы не должны смѣть и подумать о правахъ гражданства и поголовнаго собиранія голосовъ, тогда какъ законъ природы и вѣры говоритъ: «Какою мѣрою ты мѣрилъ, тою возмѣрятся и тебѣ.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *1-го (13-го) августа.* Въ Patrie напечатано письмо изъ Турина, въ которомъ увѣряютъ, что для предупрежденія важныхъ замѣшательствъ, могущихъ произойти отъ занятія Неаполя войсками Гарибальди возбужденъ вопросъ объ отправкѣ отряда сардинскихъ войскъ въ Неаполь съ согласія короля неаполитанскаго.

Неаполь, *12-го августа (31-го іюля).* Неаполитанское правительство разослало дипломатическую ноту, извѣщающую державы, особенно Піемонтъ, что если суда, подъ сардинскимъ флагомъ, будутъ покушаться высадить гарибальдинцевъ, то по такимъ судамъ будутъ стрѣлять. Висперъ получилъ приказаніе выѣхать изъ Турина въ опредѣленный срокъ, если въ это время не достигнетъ ни до какого результата. Три журнала, непріязненные правительству, запрещены. Ожидаютъ измѣненій въ министерствѣ, а потому и выборы въ палаты отсточены.

Туринъ, *1-го (13-го) августа.* Въ офиціяльной газетѣ напечатанъ циркуляръ къ губернаторамъ, отъ 1-го (13-го) августа, имѣющій цѣлью: устраненіе незаконнаго вмѣшательства въ государственныя дѣла, предупрежденіе приготовленій къ насилію противъ сосѣднихъ правительствъ и наказаніе зачинщиковъ побѣговъ въ арміи.

Зара, *12-го августя (31-го іюля).* Князь Даніилъ черногорскій, на пути изъ Каттаро въ Перзаньо, тяжело раненъ пистолетнымъ выстрѣломъ, произведеннымъ черногорцемъ Кадикомъ. Еще не рѣшено: смертельна ли рана или нѣтъ. Выстрѣлъ сдѣланъ въ двухъ шагахъ и пуля попала въ животъ, преступникъ схваченъ. Князь помѣщенъ въ Katkapo у хирурга.

Каттаро, *1-го (13-го). августа.* Сегодня скончался здѣсь князь Даніилъ черногорскій, въ слѣдствіе полученной имъ раны.

Вѣна, *1-го (14-го) августа.* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Обсужденіе въ двадцати одночленномъ комитетѣ государственнаго совѣта, по крайней мѣрѣ, продолжится еще недѣлю. Въ слѣдствіе того въ день рожденія императора нельзя будетъ возвѣстить еще ореформахъ. Но Эрцгерцогъ Райнеръ и большинство министровъ находяся на сторонѣ реформъ.

Тріестъ, *2-го (14-го) августа.* Отъ него же). Австрія отправитъ къ берегамъ Сиріи три военные корабля. Въ австрійскомъ флотѣ господствуетъ сильная дѣятельность: всѣ корабли вооружены. Матеріяльная часть венеціянскаго арсенала переведена въ Полу. Опасаются, что Гарибальди произведетъ нападеніе на Венецію.

Вѣна, *2-го (14-го) августа.* (Отъ него же). Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Рехбергъ, препроводилъ къ представителямъ Австріи въ Германіи и заграницею два циркуляра, одинъ на нѣмецкомъ языкѣ, а другой на французскомъ. Не касаясь тайны теплицскихъ переговоровъ, графъ Рехбергъ утверждаетъ что между Пруссіею и Австріею существуетъ полное согласіе по вопросамъ германскимъ и европейскимъ.

Берлинъ, *1-го (13-го) августа.* (Отъ него же). Австрія оставила мысль о обезпеченіи венеціянскихъ владѣній Германіею, но не смотря на то въ Теплицѣ установилось полное согласіе между Пруссіею и Австріею на основаніи начала невмѣшательства. Австрія въ случаѣ если будетъ атакована, будетъ выдерживать борьбу одна, даже противъ всей Италіи. Пруссія будетъ соблюдать въ этомъ случаѣ начало невмѣшательства, но если въ этой борьбѣ примутъ участіе другія великія державы, то Германія предоставитъ свою помощь Австріи.

Лондонъ, *9-го (15-го) августа.* (Отъ него же). Въ Теплицѣ, при свиданіи, не было составлено никакого протокола. Императору австрійскому и принцу-регенту прусскому предъявлено было соображеніе, обработанное барономъ Шлейницомъ и графомъ Рехбергомъ, и содержавшее въ себѣ вопросы, по которымъ желательно было имѣть соглашеніе между обѣими державами. Оба государя обсуждали одинъ пунктъ за другимъ.

Генуа, *2-го (14-го) августа.* Сегодня въ журналахъ извѣщаютъ, что восемь тысячъ гарибальдинцевъ подъ личнымъ начальствомъ Гарибальди, высадились ночью на 10-е августа (29-го іюля) близъ Реджіо.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 4-го августа (23-го іюля)* (J. de St.-P.) Ostdeutsche Post пишетъ: «Предсказанія наши сбылись. Вліяніе венгерскихъ членовъ государственнаго совѣта не только болѣе и болѣе возрастаетъ, но нѣтъ сомнѣнія, что въ комитетѣ будутъ они имѣть большинство двухъ третей голосовъ, и притомъ самыхъ вліятельныхъ людей, какъ-то: графа Кламъ-Мартиница, епископа Стросмейера, барона Сальвотти и другіе. Въ пользу централизаціи Австрія осталось не болѣе семи, восьми голосовъ. И однако же мы того мнѣнія, что это единственная и спасительная система для управленія Австріею.»

— (N. Pr. Ztg.) Австрійское министерство юстиціи обнародовало декретъ, чтобъ всѣ судебныя и административныя дѣла совершались на венгерскомъ и нѣмецкомъ діалектахъ въ Венгріи, на словакскомъ языкѣ въ 23-хъ комитатахъ, на румынскомъ въ пяти и на русинскомъ въ четырехъ.

— Donau Zeitung пишетъ: «По случаю открытія желѣзной дороги изъ Вѣны въ Мюнхенъ императоръ Францъ-Іосифъ встрѣтится съ баварскимъ королемъ 12-го августа въ Зальцбургѣ.»

— Въ бюллетенѣ законовъ обнародованъ декретъ, что религіозная секта назареевъ, считающихся прямыми преемниками Іисуса Христа и составившаяся въ разныхъ частяхъ австрійской монархіи, непризнана и недозволена.

— Въ Военной газетѣ опровергаютъ слухи о сосредоточеніи корпуса войскъ на юго-восточныхъ границахъ и объ усиленіи венгерскихъ гарнизоновъ.

— Въ вѣнскихъ газетахъ объявлено, что предложеніе Греціи объ участіи въ посредничествѣ въ Сиріи отвергнуто какъ Франціею, такъ и Англіею.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 4-го августа (23-го іюля).* (J. de St.-P.) Новая піеса Понсара: «Что нравится женѣ и намъ» запрещена послѣ третьяго представленія, предписаніемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Извѣстно, что она еще первоначально подверглась запрещенію ценсурнаго комитета; но авторъ обратился къ министру и настаивалъ, чтобъ передать судъ о піесѣ самой публики. Министръ согласился, и первое представленіе было еще сомнительно; но при второмъ и третьемъ, публика такъ гласно выразила свое неудовольствіе, что министерство почло необходимымъ запретить ее.

— Patrie пишетъ: «Мы отправляемся въ Сирію. Послѣднія дипломатическія затрудненія прекращены, и дѣло человѣчества торжествуетъ. Мы отправляемся и это извѣстіе конечно будетъ принято съ радостію во всей Европѣ общественнымъ мнѣніемъ. Императоръ хорошо зналъ Францію когда сказалъ: «Общественное мнѣніе моей имперіи никогда не пойметъ, чтобъ оставляли безнаказаннымъ убійство христіанъ, умерщвленіе консуловъ; сожженіе ихъ домовъ, оскорбленіе ихъ флаговъ, грабежъ монастырей.» Вотъ почему и мы были увѣрены въ нынѣшнемъ результатѣ. Мы только опасались, чтобъ дипломаты не потеряли безполезно времени. По счастію, боязнь эта не осуществилась. Дипломаты поняли свое назначеніе и охранили честь и достоинство великихъ націй. Всѣ державы вполнѣ одобрили экспедицію. Говорятъ, что императоръ сказалъ по подписаніи протокола: «Теперь можно запѣть пѣсню моей матери» (Partant pour la Syrie).

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 4-го августа (23-го іюля.)* (J. de St.-P.) На дняхъ производили въ Осборнѣ весьма любопытные опыты, въ присутствіи королевской фамиліи, съ электрическимъ свѣтомъ. Система профессора Вея основана на примѣненіи электрическаго тока къ ртутному столбу, который льется въ видѣ струи, не толще иголки. Покуда вольтова батарея дѣйствуетъ на этотъ столбъ, то производитъ ослѣпительный блескъ, и весь расходъ на это состоитъ въ возобновленіи батарейныхъ кислотъ. Послѣ опытовъ предъ королевою, профессоръ Вей повторилъ ихъ въ морѣ отъ Осборна до Кауэса.

ГРЕЦІЯ. (J. de St.-P.) Изъ Аѳинъ пишутъ: «Графъ парижскій и герцогъ шартрскій прибыли въ Аѳины изъ Бейрута. Они проѣзжали черезъ Ливанъ во время величайшихъ безпорядковъ. Король Оттонъ давалъ имъ аудіенцію и представлялъ ихъ королевѣ, которая близкая имъ родственница по матери ихъ, герцогини мекленбургской Елены. Принцы путешествуютъ инкогнито. Они уже осматривали всѣ памятники Аѳинъ, Акрополя, храмъ Тезея и Элевзисъ.»

ИТАЛІЯ. (J. de St.-P.) Въ Siécle пишутъ изъ Турина отъ 1-го августа: «Во всей Италіи положеніе дѣлъ затруднительно, хотя никто не знаетъ отчего именно. Неожиданное возвращеніе въ Туринъ г. Рикасоли возбудило всеобщее вниманіе, а отъѣздъ г. Фарини въ Генуу еще болѣе усилилъ всеобщее безпокойство. Онъ поѣхалъ на свиданіе съ Бертони, и это уже знаютъ въ Парижѣ. Министерство чрезвычайно боится какого-нибудь взрыва. Готовится опять экспедиція къ отъѣзду въ Сицилію. Министерство вѣрно захочетъ помѣшать ей, и чувствуетъ свое безсиліе. Фарини долженъ убѣдить Бертони отсрочить отправленіе, но едвали тотъ согласится. Министерство уже посылало къ нему просить, чтобъ онъ не отправлялъ экспедицій на твердую землю, но Бертони отказалъ. Этотъ фактъ очень важенъ. У Бертони записались 14,000 волонтеровъ.»

— Въ мархіяхъ и Умбріи сосредоточиваются папскія войска.

— Въ Кёльнской газетѣ пишутъ: «Все обнаруживаетъ, что въ Туринѣ готовятся важныя событія. Правительство находится въ чрезвычайно затруднительномъ положеніи въ отношеніи къ Гарибальди, хотя еще и нѣтъ явной вражды. Въ Парижѣ уже вовсе не такъ благосклонны къ диктатору, какъ прежде, и посланный его, герцогъ Санъ-Катальдо, до сихъ поръ не имѣлъ еще аудіенціи у императора. Это нерасположеніе къ Гарибальди отражается и на Туринъ. Римскій дворъ нарочно объявляетъ, что не можетъ приступить ни къ какимъ реформамъ, покуда туринскій кабинетъ будетъ продолжать дѣйствовать по нынѣшней системѣ. Вообще опасаются охлажденія между Франціею и Сардиніею. Со стороны республиканцевъ тоже боятся попытокъ, а особливо, если они успѣютъ склонить на свою сторону Гарибальди.»

— Opinione сообщаетъ о появившейся въ Парижѣ брошюрѣ: «Единство Италіи предъ Франціею и Европою.» Въ ней утверждаютъ, что если Сицилія и Неаполь объявятъ поголовнымъ собираніемъ голосовъ желаніе свое присоединиться къ Піемонту, то Франція не будетъ этому противиться; а если враги Италіи возстанутъ противъ этого, то Наполеонъ объявитъ себя союзникомъ Піемонта и будетъ защищать волю народа, которой онъ обязанъ собственною своею короною.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Генуэзская газета Movimento сообщаетъ, что неаполитанскіе 1-й и 13-й полки, стоящіе въ Калабріи, взбунтовались при крикахъ: «Да здравствуетъ Гарибальди»—Стакко высадился съ 1,500 человѣкъ и принятъ съ восторгомъ. Правительство въ Неаполѣ упало духомъ. Съ часу на часъ ждутъ Гарибальди въ Неаполѣ.

— Въ Миланской газетѣ Perseveranza объявлено, что правительство повелѣло произвесть наборъ конскриптовъ категоріи 1838—1839 годовъ.

— Изъ Турина пишутъ, что неаполитанскіе посланники уѣзжаютъ, видя невозможность заключить союзъ.

— Въ сардинскихъ газетахъ сказано, что правительство заключило заемъ въ 150 милліоновъ по 80—25.

— Въ римскомъ городѣ Арпино произошло возстаніе при крикахъ: «Да здравствуетъ Гарибальди» Жандармы и жители прогнали бунтовщиковъ изъ города, а Ламорисіеръ послалъ колонну преслѣдовать ихъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ВОИНСКІЙ УСТАВЪ о строевой пѣхотной службѣ. Ч. III Баталіонное ученье. Съ рисунками. Спб., 1860 г. Ц. съ пересыл. 1 р. 25 к.

САМОУЧИТЕЛЬ ПЛАВАНІЯ. Новый легкій способъ, въ нѣсколько пріемовъ, сдѣланныхъ превосходнымъ пловцомъ. Съ рисунками. Изданіе профессора плаванія въ Нью-Іоркѣ К. Гокка; пер. съ нѣмецкаго. М. 1860 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

ГЕМОРОЙ (почечуй) и сродныя съ нимъ болѣзни, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, болѣе не существуютъ. Новѣйшіе способы совершеннаго излеченія этой болѣзни, д-ра Рихтера. М., 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

СВЯТЫЙ АРХИСТРАТИГЪ МИХАИЛЪ, чудеса его въ семъ мірѣ и борьба съ сатаною. М., 1860 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ХРИСТІАНИНА и поученіе о молитвѣ церковной, изъ писаній преподобнаго Іосифа Волоколамскаго. М., 1860 г. Ц. 30 к., съ перес. 55 к.

АКВАРЕЛЬНАЯ ЖИВОПИСЬ въ шести урокахъ и раскрашиваніе литографій Сочиненіе Р. де-Ласаля. Спб., 1858 г. Ц. 30 к, съ пер. 55 к.

ДВА КУРСА РУССКОЙ ГРАММАТИКИ, составилъ В. Классовскій. Спб. 1860 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ОСНОВАНІЯ ТЕОРІИ паровыхъ машинъ и котловъ. Инженеръ-технолога А. Серебрянникова, съ 68-ю политипажами въ текстѣ. Спб., 1860 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

ХИМИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ТОВАРОВѢДѢНІЯ. Изслѣдованія съѣстныхъ припасовъ и напитковъ. Ходнева. Спб., 1858 г. Ц. 1 р. 75 к, съ пер. 2 р. 25 к.

ДОМАШНЯЯ ВРАЧЕБНАЯ ГИМНАСТИКА для обоего пола и для всѣхъ возрастовъ, начиная отъ 3-хъ и свыше 60-ти лѣтъ. Составлена по методамъ Шребера Клосса съ присовокупленіемъ правилъ: борьбы, плаванія, катанія по льду и гимнастическихъ игръ. Съ 69 изображеніями. М. 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

БЫТЪ РУССКАГО ДВОРЯНИНА въ разныхъ эпохахъ и обстоятельствахъ его жизни, 2 выпуска. М. 1851 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ВОСПОМИНАНІЯ, мысли, труды и замѣтки Александра Смирнова. 2 т. М., 1860 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 75 к.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ЛЕРМОНТОВА. Новое изданіе, вновь пересмотрѣнное и дополненное С. С. Дудышкинымъ, съ портретомъ автора и двумя снимками. Спб., 1860 г. 2 большихъ тома. Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 50 к.; на второй томъ выдается билетъ.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ТРЕТІЙ (1860) ГОДЪ.

№ 130 вышелъ 4-го Августа, содержитъ 28 статей и 31 рисунокъ.

Годовая цѣна 16 р. съ пересыл. Адрес. *А. О. Бауману*, въ Сергіевской, № 58.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвертокъ, 4-го августа.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ ВРЕМЕЕВА

на Невскомъ проспектѣ

№ 62.

TABLE D'HOTE.

1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.

MENU.

Сегодня, въ четвертокъ, 4-го августа, ровно въ 5 часовъ.

Potage Rossolnick
Pates à la russe
Filet de boeuf a la Godard
Sigui à l'Anglaise
Roti de Sarcelles
Pouding à la Nesselrode
Café.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 21-го мая впредь до измѣненія: Изъ С.-Петербурга: въ 1, 2, 4, 6 и 8 ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6½ и 10 ч. Цѣна мѣстамъ: въ 1-мъ классѣ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

ОТЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Съ 5-го іюня, въ теченіе лѣтняго сезона 1860 г., поѣзды будутъ отправляться по слѣдующему росписанію. По будничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ 7½, 10, пополудни въ 1, 3½, 6 и 9 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербугъ по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ 8½, 11, пополудни въ 2, 4½. 7 и 10½ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ 8¼, 10¾, пополудни въ 1¾, 4¼, 6¾ и 10 ч. по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ 7½, 10, пополудни въ 1, 3½, 6 и 9 ч. и прямо въ Павловскъ пополудни въ 4, 6½, и 11 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ 8¼, 11, пополудни въ 2, 4¼, 5¼, 7 и 10½ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ 8¼, 10¾, пополудни въ 1¾, 4¼, 5, 6¾ ч. изъ Павловска прямо въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) въ 10 и 12 ч. вечера и позже, если, по значительному стеченію публики, встрѣтится въ томъ надобность изъ Павловска въ Царское Село въ 10¼ и ¼ ч. вечера. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ поѣзды отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКIЙ ИНВАЛИДЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

...ПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Под...га—у коммиссiонера Редакцiи газеты для жителей С.-Петербур... авца Ю. А. Юнгмейстера; для «Русскiй Инвалидъ», книгопрод... ...кцiи С.-Петербургскаго иногородныхъ — въ Газетной экспе... Почтамта.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 168. ПЯТНИЦА, 5-ГО АВГУСТА. **1860**

СОДЕРЖАНIЕ.

ВНУТРЕННIЯ ИЗВѢСТIЯ: Циркуляръ князя Горчакова. — Енисейскъ. — Нахичевань. — Вышнiй-Волочокъ. — Изъ Дневника приключенiй.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТIЯ: Аугсбургская газета и восточный вопросъ. — Телеграфическiя депеши. — Францiя. — Италiя. — Турцiя. — Новѣйшiя извѣстiя.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Записки принца Евгенiя.

ВНУТРЕННIЯ ИЗВѢСТIЯ.

С.-Петербургъ, *5-го августа.*

(J. de St.-P.) Циркуляръ С.-Петербургскаго кабинета къ посольствамъ своимъ въ Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ.

С.-Петербургъ, 23-го апрѣля 1860 г.

Положенiе христiанскихъ провинцiй подъ владычествомъ Порты не могло скрыться отъ вниманiя великихъ европейскихъ державъ.

Императорскiй кабинетъ тѣмъ болѣе долженъ былъ озаботиться объ этомъ, что донесенiя, получаемыя имъ изъ тѣхъ провинцiй, именно: изъ Боснiи, Герцеговины и Булгарiи, изображали самую печальную картину этихъ странъ.

Мы почли долгомъ предупредить, если возможно, случайности, которыя могли произойти отъ этого во всеобщемъ положенiи востока. Настоятельныя наши убѣжденiя дѣйствовали на обѣ стороны. Турецкимъ министрамъ представили мы всѣ событiя, дошедшiя до нашего свѣдѣнiя, неоднократно обращая ихъ вниманiе на необходимость исправить это зло. Отъ нихъ получали мы увѣренiя и обѣщанiя, которыя однакоже не имѣли до сихъ поръ никакого результата. Въ тоже время мы безпрестанно убѣждали жителей не дѣлать своего положенiя худшимъ насильственными мѣрами, а съ терпѣнiемъ выжидать улучшенiя своей судьбы.

Можетъ быть [illegible] это содѣйствовало къ отсрочкѣ предусматриваемой вспышки. И однакоже [illegible] убѣжденiя наши могли только тогда быть дѣйствительны, какъ если что либо будетъ сдѣлано для облегченiя страданiй этихъ жителей, чтобъ они могли надѣяться на прекращенiе ихъ, не доводя ихъ до отчаянiя.

Случилось иначе. — Всѣ получаемыя нами данныя свидѣтельствуютъ, что насильство всякаго рода продолжаютъ поддерживать въ этихъ странахъ волненiя и что зло достигло тамъ до крайней точки.

Въ этомъ положенiи дѣлъ императорскiй кабинетъ опасается, что отдѣльныя представленiя турецкому правительству останутся безъ дѣйствiя, а убѣжденiя христiанъ къ дальнѣйшему невозможному терпѣнiю будутъ уже недостаточны для воспрепятствованiя столкновенiя.

Мы знаемъ, что и Порта должна бороться съ разными затрудненiями: мы не винимъ ея намѣренiй. Но если послѣ торжественныхъ обѣщанiй, данныхъ Европѣ въ 1856 г., дѣла дошли до нынѣшняго положенiя, то очевидно, что надобно приписать это слабости, или виновному допущенiю со стороны турецкаго правительства, или же наконецъ недостаточности узаконенiй для управленiя христiанскими провинцiями.

Во всякомъ случаѣ мы получили убѣжденiе, что это положенiе дѣлъ не можетъ продолжаться, не произведя вскорѣ, же опаснѣйшаго кризиса для спокойствiя на востокѣ, для охраненiя турецкой имперiи и слѣдственно для общихъ пользъ Европы.

Предполагая, что великiя державы не могутъ, какъ и мы, оставаться равнодушными при столь важныхъ обстоятельствахъ, мы думали, что нравственное посредничество всѣхъ кабинетовъ можетъ еще отвратить событiя, угрожающiя спокойствiю Европы.

Чтобъ достигнуть общаго по этому предмету соглашенiя, столь желаемаго нами, и по особенному Высочайшему повелѣнiю Государя Императора, я созывалъ къ себѣ англiйскаго, австрiйскаго, французскаго и прусскаго посланниковъ; излагалъ имъ положенiе дѣлъ, согласно полученныхъ нами донесенiй, неизбѣжность кризиса, необходимость исправить зло и средство, почитаемое нами единственно возможнымъ для достиженiя этой цѣли. Я просилъ ихъ передать эти сообщенiя своимъ правительствамъ, чтобъ они могли оцѣнить всю потребность присоединиться къ предлагаемой нами мѣрѣ.

Желая дать имъ точныя основанiя и облечь ясною и опредѣлительною формою, гг. посланники, предоставя впрочемъ своимъ дворамъ рѣшенiе дѣла, согласились со мною въ слѣдующей редакцiи:

1) Тотчасъ же составить декларацiю отъ имени пяти державъ, что онѣ не могутъ долѣе допускать нынѣшняго положенiя дѣлъ въ христiанскихъ провинцiяхъ турецкой имперiи.

2) Потребовать производства слѣдствiя на мѣстѣ коммисарами Порты при содѣйствiи консуловъ пяти великихъ державъ для удостовѣренiя въ фактахъ въ Булгарiи, Боснiи, Герцеговинѣ, и для наказанiя виновныхъ.

3) Потребовать организацiи къ дарованiи христiанскимъ провинцiямъ Порты достаточныхъ ручательствъ для удовлетворенiя справедливыхъ жалобъ жителей и для успокоенiя Европы на счетъ случайностей, которыя столь же касаются всеобщихъ пользъ, такъ и Турцiи въ особенности.

Дворъ, при которомъ вы акредитованы, будетъ непосредственно извѣщенъ чрезъ своего представителя въ С.-Петербургѣ о переговорахъ, происшедшихъ по сему случаю.

По Высочайшему повелѣнiю поручается вамъ объявить г. министру иностранныхъ дѣлъ, что мы вполнѣ согласны на вышеупомянутые пункты и готовы снабдить своего уполномоченнаго въ Константинополѣ надлежащими инструкцiями.

Но вы присовокупите, что, предоставляя вполнѣ.. му кабинету рѣшенiе, мы совершенно убѣждены, что эта попытка составляетъ единственное средство къ предупрежденiю, если еще можно, запутанностей, которыя сильно нарушатъ миръ на Востокѣ и безопасность Европы, и что надобно дѣйствовать тотчасъ же совокупно и энергически, потому что всякое промедленiе, всякое колебанiе будетъ имѣть важныя послѣдствiя.—Горчаковъ.

Енисейскъ. Общественныя удовольствiя Енисейска заключаются:—въ посѣщенiи собранiя, лѣтомъ небольшаго бульвара (недавно еще устроеннаго на берегу Енисея) и зимою театра, гдѣ, по мѣстному выраженiю, ломаютъ камедь прiѣзжающiе невѣсть откуда артисты. Библiотеки нѣтъ, кромѣ находящейся при уѣздномъ училищѣ, весьма бѣдной и допотопной. Посмотримъ же на эти удовольствiя.

На первомъ планѣ, конечно, *благородное собранiе*. Начну говорить о немъ, припоминая свое первое посѣщенiе.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 185....года я въ качествѣ гостя отправился съ однимъ изъ вновь прiобрѣтенныхъ знакомыхъ на такъ называемый семейный вечеръ. Домъ собранiя былъ сильно освѣщенъ. Экипажи скоплялись у подъѣзда болѣе и болѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось количество тѣней, мелькавшихъ въ окнахъ дома. Видно, что жители Енисейска приглядѣлись уже къ такому диву, потому что ни на улицѣ, ни подъ окнами не было неизбѣжной въ уѣздныхъ городахъ, въ подобныхъ казусныхъ случаяхъ, толпы зѣвакъ всѣхъ возрастовъ, половъ и классовъ. Впрочемъ и то нужно сказать: домъ большой, двухъ-этажный и музыки чрезъ двойныя рамы вовсе не слышно, слѣдовательно и смотрѣть и слушать было нечего.

Зала собранiя, весьма большая и прилично убранная, была уже полна, когда вошелъ я въ нее, и глаза мои разбѣжались, глядя на большую и давно уже мною невиданную толпу. Гостей было очень много; у самаго порога, на небольшомъ возвышенiи, помѣщались 4 плохихъ музыканта; но танцы еще не начинались. И здѣсь, какъ и вездѣ въ этомъ городѣ, съ перваго раза бросается въ глаза разъединенiе общества. При входѣ въ залъ меня поразило раздѣленiе половъ: верхняя часть представляла собою ярко блестящую гирлянду изъ прелестныхъ цвѣтовъ; нижняя, траурная кайму, — то были дамы и мужчины, составившiе собою кругъ. Поближе къ музыкантамъ, такъ же, какъ и другiе, чинно сидѣли бѣдные чиновники, скромно перешептываясь между собою или безсознательно перебѣгая глазами по лицамъ гостей. Чиновники эти, по всему было замѣтно, сами не знали, за чѣмъ они явились въ собранiе. Мертвая тишина, какая-то вялость и принужденность царствовала въ залѣ. Всѣмъ какъ будто было неловко — не по себѣ, только передовые аристократы держали себя поразвязнѣе и съ достоинствомъ. На лицахъ нѣкоторыхъ было очень и очень много самодовольства и сознанiя своего достоинства, и тутъ иногда сыпались каламбуры и остроты домашняго приготовленiя, или взятые на прокатъ изъ разныхъ книгъ и книжонокъ. Кажется послѣднее обстоятельство было одной изъ главнѣйшихъ причинъ убiйственной скуки вечеровъ. Напримѣръ начинаются танцы, и вотъ господинъ съ претензiями на остроумiе начинаетъ довольно громко раздавать названiя кому конька-горбунка, кому коромысла, или, не стѣсняясь, довольно громко, дѣлать замѣчанiя о чистотѣ разныхъ принадлежностей дамскихъ костюмовъ, или, сидя у стѣны между танцующими и насмѣшливо улыбаясь надъ усилiями выдѣлать мудреное какое-то па недавно пустившагося въ танцы господина, напѣваетъ въ тактъ музыки, «Кума шенъ, кума крестъ» и, когда

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ЗАПИСКИ ПРИНЦА ЕВГЕНIЯ.

(Mémoires et Correspondance politique et militaire du Prince Eugène, publiés, annotés et mis en ordre par A. Du Casse. Tomes VII et VIII (*).

I.

Королевство италiянское было любимымъ творенiемъ Наполеона, и онъ непрестанно заботился о его благосостоянiи на сколько то согласовалось съ его политическою системою. Тѣмъ не менѣе, во всѣхъ случаяхъ столкновенiя, Наполеонъ ставилъ французскiе интересы выше интересовъ Италiи. Это весьма ярко обнаруживается въ письмѣ его къ вице-королю отъ 23-го августа 1810 года, гдѣ Наполеонъ говоритъ: «Мой девизъ: Францiя прежде всего. Онъ долженъ быть и вашимъ. Королевство италiянское основано французскою кровью, и потому обязано благодарностью. Если я потеряю большое сраженiе, то могу расчитывать на одну Францiю; Италiя меня покинетъ. Потому естественно, если я думаю прежде всего о Францiи»

Нѣсколько разъ, вслѣдствiе неурожаевъ, запрещаемъ былъ вывозъ хлѣба изъ Италiи, но для Францiи всегда дѣлаемо было исключенiе. Торговля между обѣими странами производилась безпрепятственно. Наполеонъ обложилъ вывозъ шелка-сырца изъ Италiи высокими пошлинами, но эти пошлины не примѣнялись къ торговлѣ съ Францiею, и потому италiянскiе шелководы поставлены были въ зависимость отъ французскихъ фабрикантовъ. Наполеонъ придавалъ большое значенiе обладанiю Далмацiею и iоническими островами, и старался всѣми силами усилить свой флотъ въ адрiатическомъ морѣ, чтобы обезопасить отъ англiйскихъ крейсеровъ сообщенiя между Венецiею, Анконою, Зарою и Корфу.

По его мнѣнiю, коммерческое благосостоянiе восточнаго берега Италiи зависѣло отъ обладанiя островомъ Корфу, а Далмацiя должна была служить мѣстомъ для предпрiятiй противъ Турцiи, которыя всегда занимали его мысли, хотя и не были приведены въ исполненiе.

Въ кореспонденцiи Наполеона съ принцемъ Евгенiемъ подробно говорится о строющихся въ Венецiи военныхъ судахъ, о распространенiи анконской гавани и о снабженiи провiантомъ острова Корфу. Но Англiя имѣла на адрiатическомъ морѣ перевѣсъ, и смѣлая попытка французскаго капитана Дюбурдье, который нанесъ англичанамъ чувствительное пораженiе при далматскомъ островѣ Лиссѣ (Лысый), окончилась смертью капитана и истребленiемъ его эскадры (въ январѣ 1811 г.) Съ того дня французско-италiянскiй флотъ адрiатическаго моря не предпринималъ ничего значительнаго, хотя Наполеонъ не переставалъ заниматься имъ. Но главнымъ стремленiемъ Наполеона было унизить Англiю, и средствомъ для того долженствовало служить вытѣсненiе англiйской торговли съ континента.

Обнародованные въ Берлинѣ и Миланѣ декреты никогда не исполнялись съ такою строгостiю, какъ въ 1810 году. Между прочими насильственными мѣрами этого года Наполеонъ лишилъ независимости республику Валлезскую, отдѣливъ ее, за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, отъ гельветическаго союза, потому что въ Валлезъ и вообще въ южные кантоны Швейцарiи провозились англiйскiе колонiяльные товары и фабричныя произведенiя, а оттуда распространялись по Швейцарiи. «Я рѣшился завладѣть Валлезомъ, писалъ Наполеонъ вице-королю (3-го ноября 1810 года). Этотъ ничтожный клочокъ земли дѣлаетъ симплонскую дорогу безполезною, и къ большому вреду для меня отдѣляетъ Францiю отъ Италiи». Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ сообщилъ своему пасынку и подробныя распоряженiя относительно занятiя Валлеза, опредѣлилъ число войскъ, необходимое для того, и указалъ на дороги, которыми войска должны вторгнуться. Онъ думалъ о возможности сопротивленiя со стороны населенiя и сосѣднихъ кантоновъ, и зналъ какое впечатлѣнiе произведетъ на всю Европу неудача французскаго оружiя. Вообще Наполеонъ неблагосклонно смотрѣлъ на швейцарцевъ, не смотря на ихъ привязанность къ нему, (за то что они не хотѣли вполнѣ присоединиться къ его системѣ. Такъ онъ пишетъ принцу Евгенiю (10-го ноября 1810 г.): «Англичане и швейцарцы, почти одно и тоже». Нѣсколько недѣль спустя онъ приказалъ вице-королю распорядиться сжечь англiйскiе мануфактурные товары во всей Италiи. Усиленныя мѣры Наполеона противъ торговли съ Англiею были причиною ссоры его съ Бурiенномъ, старѣйшимъ и до тѣхъ поръ вѣрнѣйшимъ его приверженцемъ, съ которымъ онъ познакомился еще во время осады Тулона и который въ послѣдствiи долгое время былъ его частнымъ секретаремъ. Бурiеннь, французскiй министръ-резидентъ въ Гамбургѣ, выдавалъ фальшивыя свидѣтельства на англiйскiе товары, какъ будто они были другаго происхожденiя, чѣмъ Наполеонъ былъ весьма недоволенъ и угрожалъ своему прежнему любимцу строгимъ слѣдствiемъ. Наполеонъ упоминаетъ объ этомъ происшествiи въ письмѣ къ принцу Евгенiю (18-го декабря 1810 г.), гдѣ въ тоже время совѣтуетъ не впускать въ королевство италiянское изъ Швейцарiи и Германiи никакихъ суконъ, бумажныхъ матерiй и колонiяльныхъ товаровъ. Италiя должна была получать всѣ эти предметы изъ Францiи.

Въ теченiе 1810—1812 годовъ, въ кореспонденцiи Наполеона съ пасынкомъ замѣтны слѣды церковныхъ несогласiй, начавшихся съ занятiя Рима и ареста папы. Пiй VII не давалъ каноническаго утвержденiя епископамъ, которыхъ Наполеонъ назначилъ въ королевствѣ италiянскомъ—единственное остававшееся у него орудiе борьбы противъ могущественнаго деспота. Наполеонъ же видѣлъ въ томъ посягательство на свою власть. «Этотъ человѣкъ», писалъ онъ принцу Евгенiю о папѣ, «сѣетъ повсюду ядъ и раздоры!» Въ началѣ января 1811 года, Наполеонъ приказалъ арестовать римскихъ аббатовъ Фонтану и Грегори, подъ предлогомъ, что они возбуждали противъ правительства парижскiй капитулъ. Въ то же время онъ сообщилъ принцу Евгенiю о сценѣ, произведшей тогда большое впечатлѣнiе. Въ Парижѣ появилась брошюра въ пользу Пiя VII, возбудившая неудовольствiе Наполеона, до котораго дошло, что членъ государственнаго совѣта, графъ Порталисъ, тайно содѣйствовалъ ея распространенiю. Порталисъ, спрошенный объ этомъ императоромъ въ засѣданiи совѣта, не могъ не сознаться, что брошюра была ему извѣстна. «Удалитесь отсюда тотчасъ же!» закричалъ императоръ въ гнѣвѣ, показывая на дверь. Порталисъ былъ отставленъ отъ всѣхъ должностей и удаленъ на 40 часовъ пути отъ Парижа; но потомъ снова вошелъ въ милость. Это тотъ самый Порталисъ, который нѣсколько разъ былъ министромъ во время реставрацiи, и между прочимъ предшественникомъ Полиньяка по управленiю иностранными дѣлами; онъ умеръ не такъ давно въ глубокой старости. Отецъ этого Порталиса былъ до революцiи 1789 года адвокатомъ эксскаго парламента, и въ совѣтѣ старшинъ примкнулъ къ партiи, старавшейся о возвращенiи Бурбоновъ, а впослѣдствiи уже лишившись зрѣнiя, принималъ дѣятельное участiе въ составленiи конкордата и гражданскаго кодекса.

Въ Венецiи произошли демонстрацiи въ пользу папы. Наполеонъ писалъ объ этомъ вице-королю: «Въ Венецiи, подъ предлогомъ церковныхъ интересовъ, стараются возстановить народъ противъ моего правительства. Покажите нѣсколько примѣровъ строгости для обузданiя неблагонамѣренныхъ!»—Наполеонъ придавалъ такое значенiе настроенiю умовъ италiянскаго духовенства, что съ большимъ удовольствiемъ писалъ вице-королю о почтительныхъ адресахъ капитуловъ миланскаго, венецiянскаго, болонскаго, удинскаго и новарскаго, и тотчасъ же приказалъ напечатать ихъ въ Монитерѣ. Особенное удовольствiе доставило ему путешествiе въ Голландiю осенью 1811 года. Онъ писалъ принцу, что сверхъ ожиданiя былъ удивленъ сдѣланнымъ ему тамъ прiемомъ, и прибавилъ, что изъ присоединенныхъ къ Францiи нацiй, голландцы, повидимому, болѣе всѣхъ довольны перемѣною. По словамъ Наполеона, голландцы отзывались о своемъ королѣ (Людовикѣ-Бонапарте) какъ о добромъ, но слабомъ человѣкѣ, который имѣлъ мало способностей къ управленiю и отмѣнялъ вечеромъ приказанiя, данныя поутру (Роттердамъ, 26-го октября 1811 года).

Семейное счастiе вице-короля увеличилось рожденiемъ сына (въ декабрѣ 1810 г.), впослѣдствiи супруга королевы португальской Марiи II. Жители королевства италiянскаго приняли участiе въ этомъ событiи, но не въ такой степени, какъ нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, когда Наполеонъ объявилъ своего пасынка наслѣдникомъ престола италiянскаго королевства. Разводъ съ Жозефиною произвелъ большой переворотъ въ семейныхъ отноше-

---

(*) О первыхъ шести томахъ мемуаровъ принца Евгенiя мы говорили въ свое время. *Ред.*

неловко танцующій идетъ оборотясь спиной къ своему мѣсту, готовясь между тѣмъ нечаянно задѣть нашего каламбуриста,

«Кума дальше отъ комода,
— Кума чашки разобьешь»,

протягиваетъ послѣдній, и счастливъ и доволенъ, если вызоветъ этимъ у кого нибудь также улыбку. Вслѣдъ за этими громко сказанными остротами, исчезаетъ танцоръ и ужъ его болѣе не бываетъ видно въ такъ называемомъ «собраніи».

Сливки общества и преобладающій элементъ его, золотопромышленики и ихъ уполномоченные. Остальные купцы, мелкіе управляющіе, повѣренные и разные довѣренные. Изъ старожиловъ Енисейска почти никто не бываетъ въ собраніи, развѣ изрѣдка пріѣдутъ семейства одного или двухъ человѣкъ.

Все и всѣ разъединены. Дамы и мужчины какъ масло и вода, какъ ни взболтаютъ ихъ кадрили, польки и проч. никогда не смѣшиваются, и тотчасъ, по окончаніи танца, отправляются на свои мѣста; раздѣленіе на партіи и кружки дополняетъ остальное и все идетъ уныло, натянуто и неловко.

За то въ нижнемъ этажѣ собранія утѣшаются въ волюшку: тамъ клубъ—съ картами, билліардами и буфетомъ. Иногда до свѣта и до бѣла дня рвутъ стосы и банки, и собраніе получаетъ значительную цифру отъ штрафовъ. Каждый божій день вечеромъ тянутся туда любители и нелюбители игръ, такъ что съ 7 часовъ вечера мудрено ужъ застать кого нибудь дома. Всѣ тамъ,—въ клубѣ, и рѣдко увидите въ чьемъ нибудь домѣ нѣсколько человѣкъ, сошедшихся провести запросто вечерокъ, поговорить, почитать, послушать и т. д.

Балы, и эти «семейные вечера» бываютъ зимою нерѣдко; но, какъ говорятъ, едвали все не прекратится по милости неприличнаго поведенія нѣкоторыхъ господъ, уже черезъ-чуръ далеко заходящихъ съ остротами, оскорбительными для дамъ. Если правда — очень и очень жаль. Енисейскъ и безъ того сухъ, безжизненъ и любитъ считать одни только дивиденды и барыши.

Лѣтомъ весьма часто ѣздятъ въ поле. Къ сожалѣнію, окрестности Енисейска не представляютъ пріятныхъ мѣстностей для подобныхъ прогулокъ, и жители довольствуются поневолѣ тѣмъ, что Богъ послалъ. Въ городѣ послѣ обѣда и вечерами гуляютъ на бульварѣ хотя и небольшомъ, но все же удобномъ и пріятномъ, потому что онъ расположенъ надъ рѣкой. Отсутствіе любителей цвѣтовъ и группы купающихся съ длинныхъ рядовъ барокъ и плотовъ,—которыми усѣянъ весь берегъ города лѣтомъ, мѣшаетъ бульвару сдѣлаться вполнѣ приличнымъ мѣстомъ для прогулокъ. Въ мое время тамъ было нѣсколько, вытянутыхъ въ рядъ, на подобіе куличей — клумбъ, но безъ цвѣтовъ и только кое-гдѣ торчали пять или шесть жалкихъ кустиковъ ноготковъ, да изверченная георгина, посаженная кѣмъ-то въ сентябрѣ, вѣроятно въ чаяніи увидѣть расцвѣтъ ея къ «зимнему Николѣ». Но и это не бѣда, лучше что нибудь, нежели ничего. Можетъ быть современемъ кто и займется этимъ пріятнымъ и благороднымъ удовольствіемъ, и жители, гуляя по бульвару, будутъ упиваться ароматомъ сирени, резеды, левкоевъ и другихъ легко растущихъ и на сѣверѣ цвѣтовъ.

Театръ, построенный однимъ изъ енисейскихъ купцовъ, занимаетъ самое невыгодное мѣсто противъ сѣнной площади и возлѣ кабака. Наружность этого храма Мельпомены грязна и скорѣе напоминаетъ пивоварню или баню, нежели театръ. Зимой тутъ играютъ заѣзжіе актеры и другіе фокусники, а весной и осенью кормятся въ немъ толпы рабочихъ съ пріисковъ. Изъ этого послѣдняго можно судить, каково и внутри этого зданія.

Кромѣ этихъ удовольствій случаются и другія, какъ напримѣръ концерты. Я помню изъ нихъ только два, данные молодымъ музыкантомъ Раншере. Я не знатокъ, а просто любитель музыки и пѣнія, а потому и не могу судить о его игрѣ. Мнѣ покрайней мѣрѣ она чрезвычайно нравилась, а частые, продолжительные аплодисменты и браво доказывали, что игра г. Раншере нравилась и другимъ. Досадно было, что г. Раншере не хотѣлъ дать 3 концерта, хотя его и просили нѣкоторые объ этомъ. Причина отказа была и небольшіе сборы,—и опять-таки, хоть бы и нехотѣлось повторять этого,—неприличное поведеніе кое-кого, оскорбившее молодаго артиста сильно и глубоко.

За тѣмъ, при отсутствіи взаимныхъ нравственныхъ связей общества, жизнь енисейцевъ грустна и безцвѣтна, хотя наружность пестра и ярка.

Говоря такъ много о Енисейскѣ, мнѣ бы слѣдовало сказать давно о самомъ главномъ предметѣ—училищахъ; но и тутъ вѣдь нельзя сказать ничего утѣшительнаго. Уѣздное и приходское училища бѣдны учащимися: въ первомъ 75 и въ послѣднемъ 20 человѣкъ, а между тѣмъ толпы мальчиковъ остаются безъ всякаго занятія и образованія, пріучаясь съ молодости къ праздности и пороку. Скоро однако же осуществится на дѣлѣ благое намѣреніе гражданъ и откроется утвержденное здѣсь женское училище. Дай-то Богъ этому истинно необходимому учебному заведенію быть болѣе полнымъ, нежели его собраты для мальчиковъ, и принести болѣе благіе, болѣе желанные плоды.

Заговоривъ объ училищахъ, я снова попрошу позволенія сдѣлать маленькое отступленіе и простить мнѣ нѣкоторыя грустныя, но правдивыя слова.

Отъ чего это богатые люди, да и не одни богатые, а и бѣдные, нанимая напримѣръ—кучера, повара или стряпку и наконецъ даже собачьяго дресера, всегда стараются обращаться болѣе или менѣе ласково съ этими людьми? Я думаю, что отвѣтъ на это не затруднитъ ни кого, и каждый скажетъ: какой смѣшной вопросъ!—отъ того, что эти люди, вслѣдствіе ласковаго обхожденія съ ними, будутъ болѣе усердны къ своимъ обязанностямъ, и въ особенности если имъ дать при томъ еще и хорошее жалованье. И въ самомъ, вѣдь, дѣлѣ такъ. Человѣку хорошо платятъ, хорошо кормятъ, да еще притомъ и ласково обходятся съ нимъ, такъ ужъ надо быть негодяемъ, чтобы дурно исполнять принятую обязанность. Отъ чего же, скажите на милость—люди, которымъ мы ввѣряемъ самое дорогое сокровище наше, нашихъ дѣтей, и отъ усердія которыхъ зависитъ частію и то нравственное направленіе, которое получатъ наши дѣти и которое будетъ или гордостью или позоромъ нашихъ родительскихъ сердецъ и личностей, пользуются чуть ли не презрѣніемъ нашимъ? Отъ чего это? Вижу, какъ тяжело и трудно дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, и иду далѣе. Средства учащихъ въ Енисейскѣ, не смотря на нѣкоторое съ недавняго времени возвышеніе жалованья, все-таки черезъ-чуръ бѣдны, и наши педагоги перебиваются кое-какъ. Еще бы и эта бѣда не была велика, если бы у нихъ были частные уроки, а то и уроки не всегда есть. Въ Енисейскѣ очень много самоучекъ-учителей, очень дешевыхъ. Зачастую люди богатые, тратящіе на шампанское и другія удовольствія сотни и тысячи рублей, живущіе въ богатыхъ, большихъ хоромахъ, стараются нанять для дѣтей своихъ учителя подешевле и при томъ такого, съ которымъ бы не нужно много церемониться. Нанимаются люди Богъ вѣсть откуда явившіеся и которыхъ педагогическія способности и нравственныя достоинства или очень темны, или вовсе неизвѣстны. При первоначальномъ обученіи дѣвочекъ болѣе всего обращается вниманіе на выправку и французскій языкъ; за то ручаюсь большинство ихъ не имѣетъ никакого понятія о вѣрѣ и ея основныхъ догматахъ. Послѣднее обстоятельство какъ-то въ особенности поражаетъ непріятно каждаго, тѣмъ болѣе, что въ Енисейскѣ нѣтъ недостатка въ священникахъ образованныхъ и истинно достойныхъ всякаго уваженія. Право было бы не тяжело, если бы одного изъ такихъ священниковъ общество упросило быть ихъ домашнимъ законоучителемъ, и въ назначенное время посылало къ нему своихъ дѣтей на уроки. Для людей владѣющихъ десятками и сотнями тысячъ, ничего бы не значило ничтожное вознагражденіе труда священника, а для него въ общей массѣ это составляло бы серьозную цифру; слѣдовательно обѣ стороны были бы удовлетворены, а польза для дѣтей была бы конечно огромная: тогда было бы у насъ менѣе тѣхъ нравственныхъ уродовъ, которые, зная въ совершенствѣ иностранные языки, не знаютъ своего роднаго и еще менѣе своей религіи. Странно и ничѣмъ необъяснимо и то положеніе учителей въ Енисейскѣ, какое они занимаютъ въ обществѣ. Вѣроятно, какъ людей бѣдныхъ, ихъ чуждаются всѣ, не смотря на то, что образованіе ихъ выше образованія многихъ и многихъ, и посмотришь, это отчужденіе и одиночество мало помалу убиваютъ въ молодыхъ людяхъ, посвятившихъ себя образованію юношества, и энергію и любовь къ своему дѣлу и всякое благородное стремленіе,—и нѣкоторые изъ нихъ падаютъ и падаютъ безвозвратно.....

Стыдъ и грѣхъ тому обществу, которое и не умѣетъ, и не хочетъ уважить ума и честной бѣдности. Какъ подумаешь, далеки мы еще отъ понятій о добрѣ и злѣ, о правдѣ и совѣсти. При такихъ нерадостныхъ условіяхъ едва ли можно будетъ ожидать многаго и отъ женскаго училища. Но дай Богъ, скажемъ снова, чтобы эта мысль оказалась несправедливой и общество поняло, что отъ него въ этомъ случаѣ зависитъ и полный успѣхъ и окончательная неудача.

Остается, говоря о народномъ образованіи, пожелать еще одного: устройства публичной библіотеки. Можетъ быть тогда мало-по малу будутъ бросать карты, билліардъ и другія, ни къ чему неведущія удовольствія, а чтеніе и неразлучное съ нимъ образованіе разольетъ быстро свои благодѣтельныя лучи на массу народа.

Въ заключеніе нужно еще указать на одну больную сторону города—воровство, лѣность, пьянство, толпы безпаспортныхъ и бродягъ, наводняющіе городъ, свирѣпствуютъ въ Енисейскѣ не хуже чумы. Всю осень и зиму воровства до того часты, что едвали пройдетъ одна ночь, чтобы не было кражи Дерзость мошенниковъ доходитъ до важныхъ преступленій, совершаемыхъ среди бѣлаго дня. Сбытъ краденыхъ вещей не затрудняетъ плутовъ. Въ кабакахъ, почти всѣ *сидѣльцы евреи*, народъ, какъ извѣстно, ловкій и смышленый. Попало краденое туда,—и поминай какъ звали. Пожалуй другой бы сидѣлецъ и не пустился на такой опасный и падкій промыселъ; но опять-таки ему нельзя этого не дѣлать. Кто не знаетъ сколько расходовъ у сидѣльца, увеличивающихся еще огромными штрафами? А прибавьте-ка къ этому еще то, что говорятъ водится кое-гдѣ, напримѣръ: нужно старшему ихнему что,—давай сидѣлецъ; принесъ выручку сдавать, давай по 90 коп. въ недѣлю; нужно сбыть старую лошадь, негодный экипажъ, или что другое, сидѣлецъ бери лотерейные билеты; тутъ вѣдь и сидѣлецъ призадумается, и начнетъ пріискивать источники пріобрѣтенія.

Самъ вижу, какую грустную и печальную рисую картину, говоря о городѣ Енисейскѣ; самъ знаю, что и читать-то (если толко будутъ читать) все это тошно; но что же прикажете дѣлать? Пока не будемъ говорить правды и указывать на наши общественные недостатки, а будемъ только лгать и льстить, до тѣхъ поръ нечего ждать добра. Самодовольные и увѣренные въ своихъ доблестяхъ, мы и не замѣтимъ, что подъ нашими блестящими нарядами скрываются опасныя раны; увѣренные въ своемъ превосходствѣ, и не догадаемся, что въ прогресѣ своемъ двигаемся на подобіе раковъ.

А жаль, очень жаль Енисейска! Этотъ большой городъ, центръ золото-промышлености, дающій государству десятки милліоновъ, заслуживалъ бы лучшей участи.

П. Цвѣтолюбовъ.

(*Амуръ.*)

Нахичевань. Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, во второй половинѣ мая, сильными горными потоками дождя внезапно затоплена нижняя часть дер. Теркешъ, причемъ погибло 15 душъ обоего пола, унесено разнаго имущества, примѣрно на 1,000 р., и рогатаго скота до 40 штукъ. Изъ утонувшихъ семь труповъ отысканы въ разныхъ мѣстахъ рѣки Нахичеванъ-чая, остальные же унесены въ рѣку Араксъ.

(*Кавказъ.*)

Вышній-Волочокъ. 16-го мая 4-лѣтній крестьянскій сынъ казенной деревни Долгихъ, Александръ Васильевъ, играя на берегу рѣки Цны, по неосторожности упалъ въ воду и, отнесенный теченіемъ ея отъ мѣста паденія саженъ на 100, началъ тонуть; но бывшій при этомъ случаѣ на берегу унтеръ-офицеръ 4-го резервнаго баталіона Либавскаго пѣхотнаго полка Де-

---

ніяхъ Наполеона, а новый бракъ совершенно измѣнилъ ихъ. Евгеній долженъ былъ присутствовать на торжествѣ крещенія римскаго короля, рожденіе котораго поставило въ неизвѣстность будущія судьбы Италіи.

Правильное, бдительное, соединявшее въ себѣ кротость съ строгостью, управленіе вице-короля начинало приносить благіе плоды, и при дальнѣйшемъ сохраненіи мира королевство италіянское могло бы сдѣлаться цвѣтущимъ и даже могущественнымъ. Но это условіе счастія Италіи не осуществилось. Наполеонъ, въ октябрѣ 1810 года, послалъ одно изъ своихъ довѣренныхъ лицъ, именно генерала графа Лористона, въ королевство италіянское съ порученіемъ узнать тамошнее состояніе дѣлъ и донести о томъ. Императору нравился такой секретный контроль, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда не было повода къ недовѣрію, потому что онъ считалъ подобное наблюденіе дѣйствительнѣе обыкновеннаго хода дѣла. Нѣкоторыя изъ замѣчаній Лористона весьма характеристичны и заслуживаютъ быть упомянутыми. Такъ напримѣръ онъ говоритъ, что въ Италіи промышленость дѣлаетъ мало успѣховъ, потому что всѣ талантливые люди стремятся къ литературѣ и изящнымъ искусствамъ. Онъ говоритъ, что высшія сословія въ Венеціи все болѣе и болѣе приходятъ въ упадокъ, тогда какъ народъ находится въ сносномъ положеніи. Среднія сословія преданы правительству и не хотятъ слышать о возвращеніи къ прежнему порядку вещей.

За исключеніемъ войны на пиренейскомъ полуостровѣ и въ дунайскихъ княжествахъ, 1811 годъ былъ для центральной Европы годомъ мира. Наполеонъ имѣлъ наслѣдника своего могущества, достигъ слѣдственно всего, чего могло бы пожелать самое пламенное честолюбіе, и, казалось, долженъ бы былъ позаботиться о сохраненіи, а не объ увеличеніи своей власти. Но всѣмъ близко знавшимъ и наблюдавшимъ Наполеона было ясно, что, среди кажущагося покоя, онъ приготовлялся подвергнуть свое счастіе новому рѣшительному испытанію и что неутомимо-дѣятельный и неудовлетворенный духъ побуждалъ его къ новымъ необыкновеннымъ предпріятіямъ. Дѣйствительно, еще съ весны 1811 года Наполеонъ сталъ вооружаться на борьбу съ Россіею, единственною державою, которая могла противиться его стремленію къ владычеству надъ всѣмъ европейскимъ материкомъ и замысламъ на востокъ. Испанской войнѣ онъ придавалъ второстепенное значеніе, и думалъ, что Испанія будетъ покорена въ Россіи. Надежды произвести высадку въ Англію онъ лишился еще послѣ трафальгарскаго сраженія; онъ хотѣлъ, послѣ побѣды надъ Россіей, затронуть Англію въ центрѣ ея могущества—въ Индіи. Планъ этотъ созрѣлъ въ головѣ Наполеона еще со времени египетской экспедиціи, и только безпрестанныя войны помѣшали ему осуществить его въ годы молодости. Въ то время въ Европѣ господствовало какое-то томительное затишье, предшествующее всегда, какъ въ физическомъ такъ и въ нравственомъ мірѣ, великимъ катастрофамъ. Въ апрѣлѣ 1811 года принцъ Евгеній получилъ приказаніе сосредоточить между Вероною, Трентомъ и Больцано отъ 40 до 50 тысячъ человѣкъ: этотъ корпусъ названъ былъ «обсерваціонною арміею въ Италіи.» Наполеонъ самъ занимался, до мелочей, организацією этихъ войскъ и снабженіемъ ихъ всѣмъ необходимымъ для войны на сѣверѣ, но тщательно избѣгалъ всѣхъ мѣръ, которыя могли бы возбудить вниманіе. Россія должна была оставаться до послѣдней минуты въ невѣдѣніи. Въ февралѣ 1812 года «обсерваціонная» армія двинулась изъ Италіи въ Баварію, и оттуда направилась къ Вислѣ. Въ апрѣлѣ того же года вице-король былъ призванъ въ Парижъ для полученія послѣднихъ инструкцій, и затѣмъ, въ началѣ мая, уѣхалъ въ армію.

Донесенія вице-короля императору во время похода 1812 года пропали, о чемъ нельзя не пожалѣть: для исторіи этой войны они были бы весьма важнымъ матеріяломъ, и, прибавимъ, самымъ достовѣрнымъ, потому что рыцарски-благородная душа принца Евгенія была чужда всего лживаго. Напротивъ того, дочь принца Евгенія, вдовствующая королева шведская, доставила издателю записокъ письма принца къ женѣ, заключающія въ себѣ многое, могущее служить объясненіемъ характера и положенія принца.

Замѣчательно, что самые близкіе къ Наполеону лица, какъ напримѣръ вице-король, были въ совершенномъ невѣдѣніи относительно его политическихъ плановъ, и даже едва осмѣливались пускаться въ догадки. Таинственность, душа деспотическихъ правительствъ, окружала всѣ дѣйствія Наполеона, который приподнималъ край завѣсы единственно съ цѣлію ввести другихъ въ заблужденіе. Принцъ Евгеній пишетъ изъ Сен-Клу своей женѣ (28 апрѣля): «Ты знаешь, что здѣсь все тайна, особенно для тѣхъ, которые, подобно мнѣ, не хотятъ проникать ее».

Даже въ Польшѣ, когда уже полмилліона солдатъ перешли черезъ Вислу, Евгеній еще питалъ надежду, что дѣло не дойдетъ до войны и все будетъ улажено свиданіемъ двухъ императоровъ. Онъ часто употребляетъ выраженіе: «il est très possible que tout finisse par des chansons». Позже, когда война началась, Евгеній вѣрилъ въ скорое окончаніе ея, и къ зимѣ надѣялся быть въ Миланѣ. Какъ жестоко онъ ошибался относительно продолжительности этой войны и вліянія ея на судьбу его собственную и его семейства!

Военныя и политическія способности, обнаруженныя Евгеніемъ въ управленіи королевствомъ италіянскимъ и въ сраженіяхъ при Раабѣ и Ваграмѣ, обратили на него вниманіе Европы. Всѣ были увѣрены, что онъ въ состояніи достойно занимать высшія должности. Наполеона порицали за то, что, при разводѣ съ Жозефиною, онъ не назначилъ своего пасынка королемъ Италіи, какъ того желала отвергнутая императрица, что было бы весьма естественно для устраненія уже проявлявшейся невозможности одновременнаго обладанія Франціею и Италіею. Ненасытное властолюбіе и фантастическая надежда имѣть втораго сына, которому бы досталась корона Италіи, помѣшали Наполеону сдѣлать столь важный шагъ. Однако отъ времени до времени снова возникали надежды, что Наполеонъ наградитъ короною вѣрность и дарованія своего пасынка. Генералъ Водонкуръ въ своихъ запискахъ увѣряетъ, что, въ маѣ 1811 года, Наполеонъ имѣлъ намѣреніе съ 60,000 англичанъ и французовъ напасть на Турцію со стороны Далмаціи, и образовать въ пользу Евгенія королевство греческое столицею котораго были бы Салоники. До насъ не дошло никакихъ документовъ, относящихся къ этому плану.

Въ февралѣ 1812 года, въ Парижѣ распространился слухъ, что вице-король будетъ возведенъ на престолъ возстановленной Польши. Но самъ онъ былъ не только далекъ отъ такихъ честолюбивыхъ плановъ, напротивъ боялся исполненія ихъ, какъ несчастія. Вотъ что писалъ принцъ объ этомъ своему родственнику, графу Лавалету, тому самому, который, во время реставраціи, былъ освобожденъ изъ тюрьмы своею женою накануне дня, назначеннаго для его казни: «Единственное, что могло бы встревожить меня—это намѣреніе дать мнѣ польскую корону. Я бы не желалъ быть такъ удаленъ отъ императора. У меня одно честолюбіе—служить ему, но домогательства престола мнѣ совершенно чужды». Въ одномъ письмѣ къ своей супругѣ, отъ 26-го апрѣля 1812 года, изъ Парижа, принцъ упоминаетъ о слухахъ, что королемъ польскимъ будетъ Іеронимъ и прибавляетъ: «Я радъ, что дѣло идетъ не обо мнѣ, и молю Бога, чтобы онъ оставилъ меня тамъ, гдѣ я такъ счастливъ».

Многіе изъ знатныхъ поляковъ питали надежду видѣть Евгенія на польскомъ престолѣ. Іосифъ Понятовскій и генералъ Рожницкій писали въ этомъ смыслѣ къ Евгенію съ живѣйшими увѣреніями въ почтеніи и преданности. Евгеній, въ письмѣ къ супругѣ (Маріенбургъ, 17 іюня 1812 года), такъ же мало желавшей перемѣны въ своей судьбѣ, какъ и онъ, выражаетъ слѣдующимъ образомъ: «Ты можешь быть покойна. Поляки всѣми силами домогались меня; но я объявилъ имъ, что каждый подобный шагъ съ ихъ стороны будетъ мнѣ непріятенъ».

II.

Отдѣлъ записокъ вице-короля италіянскаго, заключающій въ себѣ пространство времени отъ отъѣзда его къ арміи (въ маѣ 1812 года) до бородинской битвы, не представляетъ особенно замѣчательныхъ подробностей. Интересны только письма его къ супругѣ, изобилующія прекрасными чертами. Изъ этихъ писемъ можно видѣть всю въ высшей степени благородную личность Евгенія и чисто-человѣческое счастіе его, какъ счастливаго супруга и отца, среди ухищреній политики и бурь войны. Только послѣ отступленія французовъ изъ Москвы корреспонденція вице-короля принимаетъ снова историческій характеръ, подверждаетъ многіе факты, остававшіеся до того времени сомнительными, и объясняетъ нѣкоторыя черты этой великой картины, казавшіяся темными. Пасынокъ Наполеона былъ непричастенъ честолюбію, которое пожирало всѣхъ вышедшихъ изъ революціи и возвысившихся во время имперіи. Мюратъ считалъ себя до крайности несчастнымъ и даже заболѣлъ, когда Наполеонъ предпочелъ посадить на испанскій престолъ своего старшаго брата, Іосифа, а не его. Бернадотъ сдѣлалъ все, чтобы только быть наслѣдникомъ шведскаго короля. Сультъ нѣкоторое время льститъ себя надеждою быть королемъ Португаліи, и что, весьма мало извѣстно, Наполеонъ, въ своихъ откровенныхъ разговорахъ съ графомъ Людовикомъ Нарбономъ (Souvenirs contemporains d'histoire et de literature par M. Villemain), обвинялъ маршала Даву въ стремленіяхъ получить польскую корону. Евгеній былъ скорѣе удивленъ, чѣмъ польщенъ, когда его назначили вице-королемъ италіянскимъ, и только въ послѣдствіи, когда опытъ нѣсколькихъ лѣтъ внушилъ ему довѣріе къ своимъ правительственнымъ способностямъ, и когда онъ полюбилъ прекрасную страну, надъ которою царствовалъ, онъ съ любовью сталъ думать о томъ, что наслѣдуетъ отчиму на престолѣ Италіи и утвердитъ корону въ своемъ родѣ. Но и тогда, когда эта надежда была разрушена вторымъ бракомъ Наполеона, принцъ, въ самыхъ откровенныхъ письмахъ къ своей супругѣ, не обнаружилъ ни малѣйшей досады на перемѣну своего положенія; напротивъ, онъ писалъ ей съ чувствомъ удовольствія, что современемъ они будутъ жить въ прекрасномъ германскомъ городѣ (во Франкфуртѣ на Майнѣ). Страсть къ войнѣ для самой войны, страсть, снѣдавшая Наполеона, вскорѣ потеряла для принца всю прелесть. Сначала ему было непріятно, что онъ не участвовалъ въ войнахъ 1805, 1806 и 1807 годовъ, что было весьма естественно въ молодомъ принцѣ, усыновленномъ Наполеономъ; но когда онъ уже утвердилъ свою славу переправою чрезъ Піаве, распоряженіями и мужествомъ при Раабѣ и Ваграмѣ, когда оказалъ услугу императору, тогда онъ сталъ предпочитать мирныя заботы управленія грознымъ бурямъ военнаго счастія. Отъ вниманія его не ускользнуло, какъ несоразмѣрны выгоды, получаемыя отъ большинства войнъ побѣдителями, въ сравненіи съ прине-

видовъ бросился къ утопающему мальчику, не смотря на глубину рѣки, и, вытащивъ его изъ воды, вскорѣ привелъ въ чувство и тѣмъ спасъ ему жизнь.

(Нов. Губ. Вѣд.)

Объявленіе отъ Государственнаго Банка.

Государственный банкъ съ 4-го сего августа, при переводахъ суммъ изъ С.-Петербурга въ Москву или обратно, съ лицъ, имѣющихъ въ банкѣ текущіе счеты, взимаетъ $\frac{1}{8}$ процента.

Управляющій *Баронъ Штиглицъ.*

(Сѣв. Пч.)

Въ № 168 Вѣдомостей С.-Петербургской Градской Полиціи пишутъ: 21 Іюля, 2 Адмиралтейской части, 3 Квартала, въ 5 часу пополудни, по Большой Мѣщанской, подъ № 33, сильнымъ порывомъ вѣтра съ крыши одного дома сорвало желѣзную вывѣску, которая, при паденіи съ высоты двухъ саженъ, ударила въ голову стоявшаго вблизи крестьянина Николая Поликарпова. Поликарповъ былъ поднятъ безъ чувствъ, и по полученіи первоначальнаго медицинскаго пособія, отправленъ въ Обуховскую Больницу. Ушибъ признанъ опаснымъ, потому что кромѣ раны на головѣ, произошло сильное потрясеніе мозга, угрожающее опасными послѣдствіями для больнаго.

24 Іюля, Выборгской части, съ средины Самсоніевскаго моста бросился въ р. Большую Невку С.-Петербургскій 3 гильдіи купеческій сынъ Василій Яковлевъ, оставивъ на мосту пальто и фуражку, но былъ вытащенъ изъ воды находившимися вблизи на баркѣ крестьянами, которые, подплывъ къ нему въ лодкѣ, успѣли его вытащить, въ разстояніи отъ берега болѣе 120 саженъ. Изъ дознанія видно, что Яковлевъ, 17 лѣтъ отъ роду, за нѣсколько дней передъ тѣмъ не разъ былъ въ нетрезвомъ видѣ и по собственному его показанію, не спалъ двѣ ночи, неоднократно подвергаясь обморокамъ. Яковлевъ при томъ объяснилъ, что онъ не помнитъ, что съ нимъ случилось, но въ карманѣ при осмотрѣ его платья найдена записка къ отцу, изъ которой видно, что онъ умышлялъ на самоубійство.

26 Іюля, 2 Адмиралтейской части, 3 Квартала, крестьянинъ Тимофей Ѳедоровъ, проѣзжая по Вознесенскому проспекту на роспускахъ съ бочкою, нечаянно наѣхалъ на двухъ мальчиковъ, провозившихъ ручную тележку, и одного изъ нихъ, Егора Богданова, сшибъ съ ногъ. Подвергшійся ушибу Богдановъ отправленъ въ Обуховскую больницу.

27 Іюля, Каретной части, 1 Квартала въ домѣ наслѣдниковъ Раменскихъ, въ первомъ часу пополудни, произошелъ внутренній пожаръ. Сначала показался изъ втораго этажа густой дымъ, а потомъ при разобраніи половъ оказался огонь, который тотчасъ же и былъ потушенъ. Убытку понесено отъ пожара на 1,000 руб.

27 Іюля, Петербургской части, 3 Квартала, по Ижорской улицѣ, въ домѣ вдовы Коллежскаго Секретаря Яковлевой, въ 4 часа пополудни, загорѣлось надворное строеніе и огонь быстро распространился на сосѣдніе съ нимъ два деревянныя дома крестьянина Антонова и наслѣдниковъ купца Чеснокова. Пожаръ прекращенъ къ 6 часамъ пополудни. Всѣ три дома сгорѣли до основанія. Изъ нихъ одинъ только домъ Чеснокова былъ застрахованъ въ 2-мъ отъ огня Страховомъ Обществѣ въ суммѣ 4,000 рублей. Жильцами убытку понесено на сумму до 2,215 руб. сер.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Аугсбургская газета и восточный вопросъ.

Извѣстно, что аугсбургская газета всегда защищала Турцію и осыпала Россію клеветами не только во время послѣдней восточной войны, но и послѣ ея. Теперь она напечатала очень любопытную статью, которую долгомъ считаемъ представить нашимъ читателямъ.

«Императоръ Наполеонъ въ письмѣ своемъ сознается, что *восточный вопросъ* не переставалъ существовать, и что слѣдственно парижскій трактатъ ничего не рѣшилъ. Теперь же посредничество Европы въ Сиріи разрушаетъ этотъ трактатъ. Это событіе кажется должно произвести столкновенія, потому что самый парижскій трактатъ заключалъ въ себѣ несообразности, а именно: воспрещеніе Россіи развивать свои морскія силы въ Черномъ морѣ. Этотъ миръ былъ зародышемъ новой войны, и его надобно измѣнить. Императоръ Николай I сдѣлалъ въ 1853 году то что теперь въ 1860 году вся Европа почитаетъ необходимымъ. Россія ссылалась тогда на права, гарантированныя трактатами. Въ 1860 году трактаты даже противятся посредничеству. Ничѣмъ не доказали тогда, чтобъ Россія дѣйствительно имѣла завоевательные планы. Севастополь, конечно, не составлялъ угрозы для Константинополя болѣе, нежели Шербургъ для Англіи. Но чтобы сказала Франція о такомъ мирѣ, который запретилъ бы ей имѣть гавани въ Средиземномъ морѣ, или въ Ламаншѣ, или ограничилъ бы число кораблей ея? Повторяемъ, что это одно условіе составляетъ уже зародышъ войны. Слѣдственно державы, искренно желающія мира на востокѣ и въ Европѣ, должны стараться уничтожить, или измѣнить парижскій трактатъ. Но этого будетъ недостаточно, чтобъ уничтожить въ немъ неблагопріятныя условія для одной изъ великихъ державъ. Надобно обезпечить состояніе христіанъ въ Турціи, чтобъ не могли повториться явленія, подобныя нынѣшнимъ. Это положеніе будетъ служить вѣчнымъ предлогомъ къ волненіямъ и столкновеніямъ. Вездѣ гдѣ живутъ вмѣстѣ турки и христіане, послѣдніе угнетаемы. Боснія и Булгарія болѣе всѣхъ провинцій представляютъ опасныхъ элементовъ, и съ нихъ надобно начать преобразованіе востока. Тамъ христіанское народонаселеніе составляетъ большинство. Босняки того же племени, какъ сербы и булгары. Босняки воинственнѣе послѣднихъ, но булгары трудолюбивѣе. Земли въ Босніи принадлежатъ всѣ христіанскимъ ренегатамъ. Прежде всего нужно, чтобъ турецкіе христіане принимаемы были въ военную службу и чтобъ въ Босніи и Булгаріи не было другихъ войскъ, кромѣ христіанскихъ. Турки всѣ вооружены, а христіане не могутъ носить оружія: вотъ главная причина всѣхъ возстаній. Насильство однихъ вызываетъ сопротивленіе и возстаніе другихъ. Гражданскія права должны быть для всѣхъ одинаковы. Реформы въ законодательствѣ равно ничего не значатъ въ Турціи. Если эти реформы въ пользу христіанъ, то надобно, чтобъ христіане могли и защищать ихъ, а иначе турки всегда будутъ нарушать всякіе законы.»

Вотъ статья австрійской газеты: она не требуетъ коментаріевъ. Сами враги оправдываютъ теперь дѣйствія Россіи. Эти дѣйствія возобновляются теперь всею Европою, но уже съ меньшимъ письменнымъ правомъ на это. Всѣ эти сознанія очень пригодятся тогда, какъ приступятъ къ преобразованію Турціи.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *3-го (15-го) августа.* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Въ Фіуме опасаются высадки Гарибальди, а потому Австрія оберегаетъ весь берегъ.

Вѣна, *4-го (16-го) августа.* (Отъ него же). Комитетъ государственнаго совѣта, по реформамъ, окончилъ свои засѣданія. Докладъ комитета совѣту вѣроятно будетъ сдѣланъ 6-го (18-го) августа г. Кламъ-Мартинесомъ.

Туринъ, *3-го (15-го) августа.* Въ министерскомъ органѣ Opinione опровергаютъ извѣстіе, будто бы Австрія отправила ноту Піемонту съ требованіемъ объясненій по высадкѣ Гарибальди.

Константинополь, *8-го августа (27-го іюля).* Въ Буюкдере открытъ заговоръ, цѣлію котораго было разграбить иностранныя посольства въ Константинополѣ.

Неаполь, *2-го (14-го) августа.* Сегодня ночью гарибальдинскій паровый корветъ «Велоче» пытался захватить въ расплохъ въ Кастелламарскомъ портѣ неаполитанскій линѣйный корабль, но не успѣлъ въ томъ. Въ Неаполѣ все спокойно. Настроеніе арміи и національной гвардіи благопріятное. Городъ объявленъ въ осадномъ положеніи. О новыхъ высадкахъ въ Неаполѣ ничего не было извѣстно.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 6-го августа (25-го іюля).* (Nord.) Въ Мониторѣ напечатаны оба протокола о европейскомъ посредничествѣ въ Сиріи, подписанные 3-го числа. Изъ нихъ составлена будетъ потомъ военная конвенція. Въ первомъ протоколѣ опредѣляются условія и мѣры содѣйствія великихъ державъ для возстановленія спокойствія и порядка въ Сиріи. Цифра первой половины экспедиціоннаго корпуса назначена въ 12,000 человѣкъ. Отправленіе же и цифра второй половины будетъ еще условлено позднѣе; но всѣ державы должны имѣть въ тѣхъ водахъ достаточныя силы. А покуда протоколъ превратится въ конвенцію, условія его должны быть выполнены. Въ протоколѣ не сказано (какъ увѣряла одна газета), что главнокомандующій экспедиціею долженъ сообразоваться съ рѣшеніями турецкихъ начальствъ. Напротивъ того, 6-й пунктъ заставляетъ думать противное. Что же касается до 6-ти-мѣсячнаго срока военнаго занятія, то онъ назначенъ въ увѣренности, что будетъ достаточенъ для достиженія цѣли примиренія. Это значитъ, что все будетъ зависѣть отъ событій. Второй протоколъ гораздо важнѣе въ политическомъ отношеніи. Въ немъ объявлено, что ни одна изъ подписавшихся державъ не имѣетъ въ виду личныхъ политическихъ, поземельныхъ, или торговыхъ выгодъ. Всего же замѣчательнѣе пунктъ, припоминающій 9-ю статью парижскаго трактата 1856 года. Тамъ подписавшіяся державы ясно выражаютъ желаніе видѣть, чтобъ турецкое правительство приняло наконецъ серьозныя мѣры для улучшенія положенія христіанскихъ подданныхъ Порты. Объявленіе турецкаго посланника, что Порта всегда дѣлала и будетъ дѣлать всевозможное для исполненія этого желанія, нисколько не ослабляетъ этого пункта. Эта декларація и инструкціи, данныя Портою губернаторамъ провинцій, свидѣтельствуютъ въ искреннихъ ея намѣреніяхъ; къ сожалѣнію, наилучшее намѣреніе безъ силы и средства для выполненія— представляютъ весьма слабую гарантію къ исполненію и обѣщанію 1856 года. И армія, и администрація непокорны, неспособны и даже опасны: слѣдственно истинная причина зла будетъ по прежнему существовать, то есть тѣ узаконенія, которыми управляется Турція. Въ заключеніе можно сказать, что французское правительство не теряло времени. Конвенція подписана 3-го числа, а 5-го отправился уже первый транспортъ войскъ изъ Марселя.

— Императоръ Наполеонъ отправился вчера

сенными жертвами, и какъ опасны въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ быть и самые успѣхи. Однако при началѣ войны съ Россіею въ Евгеніи пробудился врожденный воинственный духъ, и принцъ радовался прекрасной командѣ (какъ онъ говорилъ), которую далъ ему отчимъ (80,000 человѣкъ съ 200 орудій). На опасенія вице-королевы относительно огромнаго разстоянія и непривычнаго климата, Евгеній отвѣчалъ изъ Парижа, что назначеніе себя командиромъ корпуса считаетъ счастіемъ и что обходъ его въ этомъ случай онъ принялъ бы за знакъ немилости императора. «Всякое другое положеніе», писалъ онъ, «было бы опасно». Со времени развода Наполеона съ Жозефиною онъ полагалъ, что отношенія его къ императору не такъ хороши какъ прежде, хотя и ошибался въ томъ, потому что Наполеонъ всегда оказывалъ ему прежнее довѣріе.

Наполеонъ началъ войну съ Россіей не съ тѣми зрѣлыми соображеніями, не съ тою предусмотрительностію, съ какими приступалъ къ прежнимъ войнамъ, и колоссальныя массы войскъ и громадныя разстоянія мѣшали ему съ обычною энергіею и точностію наблюдать и руководить своихъ маршаловъ. Многіе изъ его способнѣйшихъ генераловъ позволяли себѣ самую непростительную небрежность, или своевольныя толкованія присланныхъ приказаній, или же поддавались чувству зависти и оставляли другъ друга безъ поддержки. Вслѣдствіе того, нѣкоторые изъ геніяльнѣйшихъ плановъ Наполеона, уничтожать всѣ отдѣльные русскіе корпуса, не могли быть исполнены. Въ отважномъ замыслѣ начать борьбу съ Россіей было что-то таинственное, которое скорѣе отталкивало, чѣмъ привлекало молодую часть арміи, а старыхъ и хладнокровныхъ воиновъ озабочивало и тревожило. Никто не могъ видѣть цѣли и конца этой войны, что прежде было возможно и въ самыхъ смѣлыхъ предпріятіяхъ Наполеона. Всякому было однако ясно, что нельзя было покорить, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ битвъ столь обширное государство, какъ Россія, принудить къ вассальной покорности Русскаго Царя, или даже возвести на престолъ Россіи какого-нибудь Наполеонида. Но что же въ такомъ случаѣ значилъ этотъ походъ до предѣловъ Азіи? Единственная понятная цѣль, которую могла имѣть предпринятая война,—возстановленіе Польши, какъ передоваго поста противъ Россіи—была рѣшительно отклонена Наполеономъ, считавшимъ поляковъ за полуресспубликанцевъ и неожидавшимъ ничего путнаго отъ ихъ сеймовъ и конфедерацій. Онъ говорилъ графу Нарбонну, что не знаетъ кого посадить на престолъ Польши и опасается, что недостатокъ дисциплины въ польскомъ народѣ вызоветъ революціонныя движенія, которыя могли бы возбудить всеобщій пожаръ. Таинственность скрывавшей цѣль гигантскаго предпріятія, ослабляла нравственныя силы командующихъ генераловъ и производила въ ихъ дѣйствіяхъ нерѣшительность, которой прежде никогда не бывало, а нерѣшительность, въ свою очередь, имѣла вліяніе на духъ арміи. Даже такіе опытные генералы какъ Даву, Мюратъ, Ней, Удино, Мортье, Жюно выказали себя въ русскомъ походѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ блистательныхъ моментовъ, не такими рѣшительными и дальновидными, какими были прежде. Одинъ вице-король италіянскій оставался тѣмъ же, какимъ былъ всегда, спокойнымъ, твердымъ, разсудительнымъ, безъ зависти къ другимъ знаменитостямъ арміи, точнымъ въ исполненіи возлагавшихся на него порученій, преданнымъ единственно исполненію своего долга. Въ бородинскомъ сраженіи онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ, и въ этотъ день имѣлъ подъ своимъ начальствомъ еще дивизіи Морана и Жерара и кавалерію Груши. Послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ попытокъ другихъ генераловъ, вице-король взялъ наконецъ большой редутъ, прикрывавшій центръ русской боевой линіи, которая и была прорвана. При Мало-Ярославцѣ онъ восемь разъ водилъ свои италіянскіе полки противъ поставленныхъ на высотахъ батарей русскихъ. Въ сраженіи подъ Краснымъ (4 ноября) былъ тяжело раненъ генералъ Орнано, корсиканскій уроженецъ и родственникъ семейству Банапарте. Лицо генерала почернѣло, тѣло окоченѣло; словомъ, Орнано казался умершимъ, и Евгеній приказалъ своему адъютанту, Ташеръ-дела-Пажери, похоронить генерала въ снѣгу. Адъютантъ Орнано, Делабержъ, воспротивился этому, взялъ мнимый трупъ къ себѣ на лошадь и объявилъ, что повезетъ его во Францію. Въ тоже мгновеніе его лошадь была пронизана ядромъ, незадѣвшимъ ни Орнано, ни Делабержа. Между тѣмъ подоспѣвшій хирургъ нашелъ, что Орнано еще живъ, попытка его спасти генерала увѣнчалась успѣхомъ. Вице-король уже извѣстилъ Наполеона о смерти Орнано, и императоръ очень сожалѣлъ объ этой потери. Каково же было удивленіе и радость Наполеона, когда онъ узналъ, что Орнано живъ! Онъ велѣлъ положить генерала въ свой экипажъ, и Орнано пережилъ всѣ ужасы отступленія. Людовикъ-Наполеонъ назначилъ его комендантомъ Дома Инвалидовъ, и въ 1859 году Орнано былъ старѣйшимъ изъ французскихъ дивизіонныхъ генераловъ на дѣйствительной службѣ.

Въ письмахъ принца Евгенія нѣтъ почти ничего о томъ, какое впечатлѣніе произвели на него: Москва передъ пожаромъ и въ особенности характеръ русскаго народа и страны. Съ самой юности преданный служенію чисто практическимъ интересамъ, онъ не пускался въ область міра идеальнаго. Въ одномъ письмѣ къ своей супругѣ изъ Москвы онъ пишетъ о добровольномъ сожженіи Москвы Ростопчинымъ, какъ о неслыханномъ варварствѣ, не подозрѣвая громаднаго значенія этого событія. Въ Парижѣ, въ луврской галереѣ, есть картина французскаго полковника Лангица, разительно представляющая сцену, какъ Наполеонъ, окруженный маршалами, между которыми можно узнать Мюрата и вице-короля, смотрѣлъ, съ балкона Кремлевскаго дворца, на огненное море, растилавшееся у его ногъ. Выраженіе изумленія и ужаса на лицѣ Наполеона передано превосходно. Ложныя предположенія Наполеона о наклонности Императора Александра къ миру, мастерской маневръ Кутузова и надежды на возможность безопаснаго отступленія довольно извѣстны изъ исторіи. Новымъ можетъ показаться только совершенное невѣдѣніе, въ которомъ держалъ Наполеонъ самыхъ близкихъ изъ своихъ окружающихъ, даже своего пасынка и свою правую руку Бертье, начальника своего штаба, который служилъ ему въ этомъ званіи еще въ Италіи и Египтѣ, относительно своихъ дальнѣйшихъ плановъ въ такихъ обстоятельствахъ, когда довѣріе и откровенность становятся естественными проявленіями сердца. Ни Александръ Македонскій, ни Цесарь никогда не были такъ скрытны предъ сподвижниками своихъ побѣдъ. Гордости завоевателя могла льстить мысль, что всѣхъ онъ заставлялъ служить орудіемъ своей воли и только за собою однимъ оставлялъ право думать и хотѣть; но въ этомъ обнаруживается черта величайшаго эгоизма и громаднаго презрѣнія къ людямъ, что однако всегда обращается во вредъ гордому себялюбцу и человѣконенавистнику. Въ письмѣ отъ $\frac{11}{23}$ октября Евгеній извѣщаетъ свою супругу, что армія выступила изъ Москвы и двинулась на Калугу, но прибавляетъ, что еще неизвѣстно, что будетъ дальше, куда они пойдутъ и гдѣ остановятся. Въ продолженіе русскаго похода, между Наполеономъ и его пасынкомъ не было кажется непосредственныхъ сношеній. Всѣ приказанія передавались чрезъ начальника штаба арміи, Александра Бертье, князя Нѣшательскаго и герцога Ваграмскаго. Дю-Кассъ изъ всей этой эпохи приводитъ только одно письмо Наполеона, непосредственно адресованное принцу Евгенію. Но приказаній Бертье вице-королю италіянскому, какъ командиру четвертаго корпуса, въ книгѣ помѣщено множество и они большею частью такъ ясны и опредѣленны, что, читая ихъ, нельзя себѣ вообразить, что бы подобныя приказанія были отдаваемы среди начинавшагося разстройства и истребленія арміи. Бертье, будучи пятнадцатью годами старше Наполеона, и день и ночь каждую минуту былъ въ его распоряженіи. Въ походѣ Наполеонъ не имѣлъ опредѣленныхъ часовъ для отдыха и обѣда, и Бертье былъ принужденъ сообразоваться съ этимъ. Мармонъ, въ своихъ запискахъ выражающій невысокое мнѣніе о Бертье, не могъ однако не удивляться его преданности, и въ одномъ мѣстѣ упоминаетъ, что князя Нѣшательскаго будили, по приказанію императора, въ полночь, въ два и въ четыре часа утра, и черезъ нѣсколько минутъ онъ съ веселымъ лицомъ являлся предъ своимъ неутомимымъ повелителемъ, обнаруживая удивительную силу памяти и совершенное знаніе расположенія и силы войскъ, свойствъ мѣстности и разстоянія стратегически-важныхъ пунктовъ. Когда же этотъ преданный человѣкъ одинъ только разъ вышелъ изъ своего обыкновеннаго пассивнаго состоянія и осмѣлился представить императору необходимость поспѣшнаго отступленія изъ Москвы, Наполеонъ осыпалъ его грубостями, назвалъ старой бабой и объявилъ, что онъ можетъ ѣхать, когда ему угодно, потому что справятся и безъ него. Все это нужно принимать въ соображеніе, чтобы не составить себѣ слишкомъ опрометчиваго сужденія объ образѣ дѣйствій приближенныхъ Наполеона въ Фонтенбло въ 1814 году. Самыя лестныя награды не могутъ изгладить изъ памяти грубыхъ выходокъ, высокомѣрія и неуваженія къ заслугамъ.

Короткія, но многочисленныя письма вице-короля къ своей супругѣ, во время бѣдственнаго отступленія изъ Москвы, исполнены трогательной нѣжности къ ней и къ дѣтямъ, и въ тоже время удивительной твердости и спокойствія, которыя онъ сохранялъ посреди ужасовъ, его окружавшихъ. Вице-королева прислала ему портреты свой и дѣтей, и Евгеній пишетъ съ какимъ удовольствіемъ онъ смотрѣлъ на нихъ и показывалъ своимъ друзьямъ. Шестаго ноября онъ писалъ своей супругѣ: «Нѣкоторое время мы принуждены были бороться съ большими лишеніями. Но это хорошая школа, и въ такихъ обстоятельствахъ научаешься узнавать людей. Въ теченіе послѣднихъ десяти дней мнѣ только сегодня удалось выбриться и перемѣнить бѣлье».—1-го декабря: «Императоръ очень милостивъ ко мнѣ. Онъ былъ такъ внимателенъ, что поручилъ императрицѣ Маріи Луизѣ передать тебѣ извѣстіе обо мнѣ въ то время, какъ мнѣ было невозможно сдѣлать это самому» Между тѣмъ отступленіе превратилось въ безпорядочное бѣгство, и Наполеонъ, своимъ личнымъ спасеніемъ, былъ обязанъ только геройскому сопротивленію нѣкоторыхъ остатковъ своихъ войскъ. Истинно комическое впечатлѣніе производитъ, по своей противоположности съ истиною, письмо герцога Бассано, оставленнаго Наполеономъ въ Вильно генералъ-губернаторомъ, въ которомъ онъ, послѣ переправы черезъ Березину, извѣщаетъ вице-королеву, что нѣсколько партизанскихъ казачьихъ отрядовъ прервали на нѣкоторое время сообщенія между отдѣльными корпусами *великой* (?) арміи. А великой арміи въ то время уже не существовало; партизанскіе же отряды были: корпуса Чичагова и Тормасова.

въ шалонскій лагерь, гдѣ, какъ говорятъ, пробудетъ до 19 го.

— Извѣстно, что Франція предложила принять Испанію въ число великихъ державъ. Всѣ согласились на это. Пруссія тоже; но, желая уравновѣсить число католическихъ съ протестантскими, выражаетъ желаніе, чтобъ и Швейцарія была принята въ этотъ европейскій ареопагъ.

ИТАЛІЯ. Въ Espero пишутъ: «Говорятъ, что графъ Кавуръ требовалъ объясненій отъ прусскаго посланника графа Брассье де-Сенъ-Симона на счетъ теплицскаго свиданія. Эти объясненія были, какъ увѣряютъ, весьма удовлетворительны. Посланникъ объявилъ, что Пруссія не думаетъ мѣшаться въ дѣла Италіи, развѣ бы ходъ дѣлъ сдѣлался совершенно вреденъ выгодамъ Германіи. Esperanza прибавляетъ съ своей стороны: «Мы безъ малѣйшаго опасенія смотримъ на теплицское свиданіе. Германія не пойдетъ одна противъ Франціи. Графу Рехбергу нечего радоваться. Развѣ только вовлечь въ свои сѣти прусскаго принца-регента, который до сихъ поръ избѣгалъ ихъ такъ хорошо. Но даже и въ этомъ случаѣ онъ можетъ быть увѣренъ, что народы Пруссіи и Германіи не послѣдуютъ за принцемъ-регентомъ, если увидятъ, что дѣло не касается до свободы и выгодъ ихъ отечества, а только для поддержанія австрійской реакціи».

— Siécle пишетъ: «Очищеніе Сициліи и твердая рѣшимость Гарибальди не прежде появиться на твердой землѣ, какъ если серьозная револющія вызоветъ его, могутъ до времени успокоить дипломатовъ. Между тѣмъ Дюпрети занимается устройствомъ финансовъ. Что же касается до 300 судовъ, ожидающихъ экспедиціи Гарибальди въ Неаполь, то эти лодки, въ которыя могутъ помѣститься по десяти человѣкъ: слѣдственно которыя только 3,000 перевезутъ въ Калабрію. Но у Гарибальди есть пароходы и другія суда».

— Въ той же газетѣ напечатана одна изъ прокламацій центральнаго комитета въ Неаполѣ, тайно раздаваемыхъ въ народѣ. Въ ней сказано: «Къ арміи. Если кто вамъ скажетъ, что правительство великодушно поступило, давъ конституцію, и что честь требуетъ поддержать ее, то отвѣчайте, что присутствіе иноземныхъ наемныхъ солдатъ въ Неаполѣ составляетъ явное нарушеніе этой конституціи, которой васъ заставили присягать. Допустимъ, что начнутся даже выборы въ депутаты; но могутъ ли они быть произведены подъ вліяніемъ иностранныхъ штыковъ. Правительство говоритъ о войнѣ за независимость Италіи: но можно ли любить націю и имѣть у себя иноземныхъ солдатъ? Уважаютъ ли васъ, когда вамъ не довѣряютъ. Васъ безчестятъ, васъ хотятъ сдѣлать клятвопреступнымъ, заставляя присягать такой конституціи, которую хотятъ поддерживать иноземцами. Надобно кончить разъ навсегда, чтобъ выйти народу изъ неопредѣленнаго положенія. Генералъ Гарибальди уже сказалъ вамъ: вы мужественны, и онъ поведетъ васъ къ побѣдѣ. Ободритесь и соединитесь съ народомъ. Истребите этихъ иностранцевъ, высасывающихъ вашу кровь, и всѣ мы будемъ дѣти одного великаго отечества».

— (N. Pr. Ztg.) На письмо короля Виктора-Эммануила, Гарибальди отвѣчалъ слѣдующее: «Государь! Ваше величество знаете всю мою глубокую къ вамъ преданность; но положеніе дѣлъ Италіи таково, что я въ эту минуту не могу повиноваться вашей волѣ. Народъ Неаполя призываетъ меня, и я обязанъ слѣдовать этому призыву. Я самъ старался сколько могъ отдалить эту минуту, для которой могли быть благопріятнѣйшія обстоятельства; но еслибъ я сталъ медлить, то могъ бы подвергнуть опасности дѣло Италіи и нарушилъ бы свой долгъ патріота. Позвольте же мнѣ, ваше величество, на этотъ разъ не повиноваться. Какъ скоро я исполню свой долгъ и освобожду неаполитанцевъ отъ ига бурбоновъ, то положу мой мечъ къ стопамъ вашего велечества и буду повиноваться вамъ всю остальную жизнь.—Гарибальди».

ТУРЦІЯ. (J. de St.-P.) Изъ Арты (Албаніи) пишутъ отъ 13-го іюля: «Угнетеніе христіанъ сдѣлалось невыносимымъ. Налоги всѣ усилены; сборщики податей производятъ всевозможныя насильства; прочія должностныя лица обираютъ остальное имущество, и никакая жалоба христіанина не принимается, не выслушивается. Современъ хатти-гумайюна положеніе христіанъ сдѣлалось худшимъ. Подати распредѣлены съ такимъ пристрастіемъ, что христіане платятъ отъ 400 до 3,000 піастровъ въ годъ, а мусульмане отъ 30-ти до 50-ти. У городскихъ жителей берутъ четвертую часть всего дохода, но у сельскихъ просто все. За малѣйшій невзносъ цѣлыя селенія отводятся въ городъ и сажаются въ тюрьму. Всѣ собираются жаловаться великому визирю, если онъ поѣдетъ по Эпиру. Но вѣроятно мѣстными начальствами будутъ приняты такія же мѣры, какъ въ Варнѣ, чтобъ Порта ничего не узнала.»

— Абдель-Кадеръ написалъ слѣдующее письмо: «Дорогіе и почтенные друзья! Я очень желаю васъ видѣть, и прошу Аллаха сохранить васъ. Я получилъ ваше почтенное письмо отъ 13-го іюля, въ которомъ вы меня спрашиваете: что случилось съ христіанами въ Дамаскѣ? Вотъ что. Въ понедѣльникъ 9-го іюля началось нападеніе мусульманъ на христіанъ, за то что губернаторъ наказалъ нѣсколькихъ жителей, оскорбившихъ христіанъ. Наказанные вооружились и бросились на дома христіанъ и стали жечь, грабить и убивать. Турецкіе солдаты помогали имъ, хотя и показывали видъ, что хотятъ прекратить возстаніе. Нѣсколько стариковъ мусульманъ вздумали было примирить обѣ стороны, но начальники турецкихъ солдатъ не хотѣли этого мира, а подстрекали ихъ противъ христіанъ. Цѣлая орда грабителей содѣйствовала этимъ солдатамъ. Видя это, я тотчасъ поспѣшилъ принять подъ свое покровительство несчастныхъ христіанъ. Я повелъ своихъ алжирцевъ, и мы успѣли спасти многихъ мужчинъ и женщинъ.

«Это продолжалось два дня сряду. Правительство не думало защищать христіанъ. Въ среду, послѣ кратковременнаго отдыха, рѣзня опять началась подъ предлогомъ, что двое турокъ были найдены убитыми (а это была неправда). И однако же въ Дамаскѣ есть губернаторъ; но это все равно что его нѣтъ.

«Я соболѣзную о несчастномъ избіеніи христіанъ. Даже не видно слѣдовъ ихъ жилищъ. Они превращены въ пепелъ. Полагаютъ, что число убитыхъ простирается до 3,000 человѣкъ. Всѣ, которыхъ я могъ собрать въ моемъ дому, спасены; я снабжаю ихъ всѣмъ и молю Аллаха, чтобъ онъ спасъ этихъ несчастныхъ отъ рукъ изступленныхъ убійцъ. Абдель-Кадеръ Эбнъ-Магіеддинъ.»

— (Nord.) Австрійскія газеты сообщаютъ, что въ славяно-турецкихъ областяхъ господствуетъ сильное волненіе умовъ, предвѣщающее близкій кризисъ. Аугсбургская газета говоритъ, что въ Сараево открытъ заговоръ турокъ о возобновленіи въ Босніи и Герцеговинѣ тѣхъ же убійствъ, какія были въ Сиріи. Главные заговорщики задержаны по приказанію великаго визиря, который принялъ мѣры для сохраненія порядка.

— (Nord.) Patrie пишетъ: «Всѣ опасаются, что убійства въ Дамаскѣ были только началомъ вспышки мусульманскаго фанатизма. Отовсюду получаются самые неблагопріятные слухи. Письма изъ Алеппо не были розданы турецкою почтою. Въ Триполи была уже произведена попытка къ возстанію. Турки нарочно пришли купаться передъ балкономъ греческаго консула, котораго жена и дочь сидѣли тутъ, и старались оскорбить ихъ самыми гнусными тѣлодвиженіями. Секретарь велѣлъ закрыть окна и бросилъ въ одного купальщика пустой глиняной горшокъ, который и попалъ ему въ голову. Тотчасъ же эти люди бросились по городу и возмутили народъ. Бѣшеная толпа окружила домъ консула, который спасеніемъ жизни обязанъ былъ нѣкоторымъ мусульманамъ, съ которыми тогда расчитывался и которые дали возможность убѣжать женщинамъ. Начальства успѣли успокоить толпу, но угрозы ея безпрестанно продолжались и консулъ принужденъ былъ уѣхать въ Бейрутъ. Въ Дарданеллахъ опасаются вторженія зейбековъ, живущихъ въ сосѣдственныхъ горахъ. Говорили, что и въ Салоники произошли безпокойства. Опасались безпорядковъ и въ Адріанополѣ, но тамъ христіанъ много и силы почти равны. Въ Требизонтѣ умы взволнованы, и между греками и мусульманами ежедневно происходятъ ссоры. Ѳессалія и Эпиръ тоже неспокойны. Болѣе всего боятся за христіанъ въ Багдадѣ. Тамъ преемникъ Омера-паши, Мустафа, извѣстенъ своимъ фанатизмомъ. Онъ уже запретилъ евреямъ пилигримства ихъ на могилу древняго пророка Іезекіиля, требуя за разрѣшеніе милліонъ піастровъ. Но тѣ пожаловались Портѣ и запрещеніе было отмѣнено. Теперь всѣ помнятъ, что точно такіе же признаки были и до сирійскихъ убійствъ, но на эти слухи не обращали вниманія. Теперь же малѣйшая примѣта безпокоитъ христіанъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ европейскихъ кораблей».

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Императоръ Наполеонъ производилъ 7-го августа въ Шалонѣ смотръ двумъ полкамъ, отправляемымъ въ Сирію. При этомъ случаѣ сказалъ онъ рѣчь (напечатанную 8-го августа въ Монитерѣ) слѣдующаго содержанія: «Вся Франція желаетъ этой экспедиціи успѣха, потому что цѣль ея состоитъ въ торжествѣ правосудія и человѣчества. Франція ни съ кѣмъ не ведетъ войны, но помогаетъ султану. Императоръ надѣется, что войска будутъ достойными потомками тѣхъ героевъ, которые впервые внесли въ ту страну знамя Христа».—«Васъ немного, сказалъ онъ, но мужество замѣнитъ число. Всѣ націи знаютъ, что французскіе полки являются только по важнымъ причинамъ внѣ своихъ предѣловъ и что позади ихъ стоитъ въ готовности цѣлый народъ».

— Patrie увѣряетъ, что волонтеры Гарибальди осадили фортъ Сциллы въ Калабріи противъ Мессины.

— Изъ Бѣлграда пишутъ, что 5-го августа происходили тамъ драки между сербами и турецкими матросами. Нѣсколько людей было ранено. Городъ и гарнизонъ спокойны.

— Въ Неаполѣ схвачены триста солдатъ, хотѣвшихъ бѣжать къ Гарибальди.

— Неаполитанская армія въ Абруцахъ сосредоточивается около Неаполя.

— По письмамъ изъ Рима, отъ 4-го августа, сообщаютъ, что жители Монтепорціи (близъ Фраскатти), повѣря безъименнымъ письмамъ, начали уже было дѣлить между собою земли князя Боргезе. Отрядъ жандармовъ возстановилъ порядокъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАННАЯ КНИГА:

ПУТЕШЕСТВІЯ И ОТКРЫТІЯ ВТОРОЙ ГРИНЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ

ВЪ СѢВЕРНЫЯ ПОЛЯРНЫЯ СТРАНЫ

для отысканія сэра джона Франклина, совершенныя въ 1853, 1854 и 1855 годахъ подъ начальствомъ д-ра Е. Е. Кэна. Переводъ съ нѣмецкаго А. Тихменева, съ 13 рисунками въ текстѣ, 4 картинками, отпечатанными въ 2 тона. Спб., 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. сер.

НОВЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ РУССКИХЪ,

отправляющихся за границу, въ Германію, Саксонскую Швейцарію, Италію, Нидерландію, Голландію, Бельгію, Парижъ, Лондонъ и Стокгольмъ. Съ приложеніемъ общей подробной европейской карты всѣхъ желѣзныхъ и почтовыхъ дорогъ, какъ существующихъ уже, такъ и вновь проектированныхъ. Спб., 1860 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. 25 к.

ОБЩЕПОНЯТНЫЙ ЛЕЧЕБНИКЪ

и руководитель при кровати больнаго, содержащій показанія: для поданія помощи въ отсутствіе врача во всѣхъ случаяхъ, могущихъ приключиться въ началѣ и теченіи болѣзней, съ подробностями касательно присмотра за больными и проч. Сочиненіе доктора Сосерота, главнаго доктора военнаго и гражданскаго люневальскаго госпиталя, члена-кореспондента Императорской Медицинской академіи и проч. Переведено съ французскаго, исправлено и дополнено И. Гиршфельдомъ. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

исторіи Русской Словесности. Составили: старшій учитель Рижской Гимназіи С. Шафрановъ и старшій учитель Митавской гимназіи И. Николинъ Ревель. 1860 г., Ц. 40 к., съ перес. 65 к.

МАРШРУТНАЯ КНИЖКА

съ принадлежащею къ ней нумерною картою въ 16-ю д. л. Спб., 1860 Ц. въ бум. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ футлярѣ съ картою, наклеенною на холстѣ, ц. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

ТАКТИКА.

Курсъ II-го специяльнаго класса. Учебныя руководства для военно-учебныхъ заведеній. Составилъ на основаніи наставленія для образованія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній Высочайше утвержденнаго 24-го декабря 1848 г., Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Карцевъ. Часть I, изданіе третье, исправленное. Спб., 1860 года Ц. 2 руб. 75 к., съ пер. 3 руб. 25 к.

ПОЛНЫЙ ДѢТСКІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ

съ разсужденіемъ о діэтетикѣ и физическомъ воспитаніи, о вліяніи настоящихъ и прошедшихъ болѣзней кормилицы на дитя. Книга, весьма полезная для каждаго семьянина, для помѣщиковъ, живущихъ въ деревняхъ и сельскихъ священниковъ. 3 части. Москва, 1860 г. Ц. 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 50 коп. сереб.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 5-го августа.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ ВРЖЕШЕВА

на Невскомъ проспектѣ

№ 62.

TABLE D'HOTE.

1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.

MENU.

Сегодня, въ патницу, 5-го августа, ровно въ 5 часовъ.

Potage à la Conti
Patés au naturel
Poulet à la Chivry
Chouxfleurs sauce au beurre
Roti de Brianneau
Gateau Saint Honoré
Café.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 2-го Іюля по 8-е Августа. Изъ С.-Петербурга: въ 8, 11, 2, 4, 6 и $7\frac{1}{2}$ ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6 и 8 ч. Цѣна мѣстамъ: въ 1-мъ классѣ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

ОТЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Съ 5 го іюня, въ теченіе лѣтняго сезона 1860 г., поѣзды будутъ отправляться по слѣдующему росписанію. По будничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербугъ по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{2}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{2}$. 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и 10 ч. по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. и прямо въ Павловскъ пополудни въ 4, $6\frac{1}{2}$, и 11 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{4}$, $5\frac{1}{4}$, 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, 5, $6\frac{3}{4}$ ч. изъ Павловска прямо въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) въ 10 и 12 ч. вечера 12 позже, если, по значительному стеченію публики, встрѣтится 12 томъ надобность изъ Павловска въ Царское Село въ $10\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{4}$ ч. вечера. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ поѣзды отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й*.—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ*.

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ*.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 169. СУББОТА, 6-ГО АВГУСТА. **1860**

Библиотека имени В. И. Ленина

(Слѣдующій нумеръ «Русскаго Инвалида» выйдетъ во Вторникъ, 9-го августа.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 2-го и 3-го августа 1860 года.— Высочайшіе Рескрипты.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Татары западной Сибири. — Програма концерта въ пользу сирійцевъ.—Объявленіе.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Джихадъ (мусульманская священная война). — Телеграфическія депеши. — Австрія.— Франція. — Великобританія. — Италія.—Турція. — Америка — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. И то и сё.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ: Военная литература въ Италіи.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ присутствіи Своемъ въ Гатчинѣ.
Августа 2-го дня 1860 года.

Производятся въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. Владимірскаго Пѣхотнаго Генералъ-отъ-Инфантеріи Князя Горчакова полка: Состоящій въ должности Адъютанта при Нижегородскомъ Военномъ Губернаторѣ, Подпоручикъ **Нарышкинъ**, въ Поручики, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Прапорщикъ **Ланкау**, въ Подпоручики,—оба со старшинствомъ съ 26-го Іюня сего года.

Назначается. По Генеральному Штабу. Штабсъ-Капитанъ **Елецъ** — Дивизіоннымъ Квартирмейстеромъ Резервной дивизіи 3-го Армейскаго Корпуса, на мѣсто Подполковника **Буйвида**.

Зачисляется. По Пѣхотѣ. Начальникъ города Темрюка, Полковникъ Севастопольскаго Пѣхотнаго полка **Кудревичъ**—по Армейской Пѣхотѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Опредѣляются въ службу. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Уволенный изъ Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Поручикъ **Галатте**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 20-го. По Инженерному Корпусу. Уволенный изъ Подпоручиковъ Резервнаго Сапернаго полубаталіона Поручикомъ: **Бобровскій**—въ 6-й Саперный баталіонъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ штатѣ С.-Петербургской Полиціи Подполковникъ **Греве**—въ штатъ Московской Полиціи, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Виленскаго, Прапорщикъ **Пересвѣтъ-Солтанъ**—въ 4-й резервный баталіонъ Полоцкаго Пѣхотнаго полка. Модлинскаго, Поручикъ **Загорскій**—въ Елецкій Пѣхотный полкъ. По Артиллеріи. 13-й Артиллерійской бригады Подпоручикъ **Вилькенъ**—въ Пограничную Стражу, Поручикомъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Ольвіопольскаго Уланскаго Генералъ-Адъютанта Графа Остенъ-Сакена полка Корнетъ **Станишичъ**, за границу въ Княжество Сербію на два мѣсяца. Отъ службы: За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Кременчугскаго, Подпоручикъ **Лесли**. Московскаго, Поручикъ **Абрамовъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. Житомірскаго, Прапорщикъ **Голембовскій**. 1-го Стрѣлковаго баталіона Поручикъ **Баронъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ**, Штабсъ-Капитаномъ.

Въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.
Августа 3-го дня 1860 года.

Производится: въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. Витебскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Тецнеръ**, въ Капитаны, со старшинствомъ съ 16-го Мая сего года.

Зачисляется. Состоящій по Гарнизоной Артиллеріи и въ Провіантскомъ штатѣ Поручикъ **Богданенко-Толстолѣсъ**—по Армейской Пѣхотѣ, съ оставленіемъ въ томъ же штатѣ.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ бывшаго 6-го резервнаго баталіона Полтавскаго Пѣхотнаго полка Капитаномъ, служащій нынѣ по Гражданскому вѣдомству въ чинѣ Коллежскаго Секретаря, **Пестичъ**—въ Новоингерманландскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Уволенный изъ Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Прапорщикъ **Бороздинъ**—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 24-го.

Переводится. По Пѣхотѣ. Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ **Ланге**—въ 10-й Стрѣлковый баталіонъ.

Продолжается срокъ отпуска. Плацъ-Адъютанту С.-Петербургской крѣпости, состоящему по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитану **Пинкорнелли**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ и контузій происходящей, къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, по 15-е Ноября сего года.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Новгородскаго Драгунскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны полка Поручикъ **Кондратьевъ**. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ запасныхъ войскахъ Полковникъ **Арбузовъ 3-й**, Генералъ-Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей высшаго оклада. По домашнимъ обстоятельствамъ. Ревельскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Янишевскій**, съ мундиромъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Кавалеріи. Каргопольскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ **Лавровъ**. По Пѣхотѣ. Тифлисскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Подпоручикъ **Манучаровъ**.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ,
данные:

1) *На имя Преосвященнаго Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Исидора.*

Преосвященный Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Исидоръ.

Волею Всевышняго Преосвященный Митрополитъ Григорій переселился отъ сей временной жизни въ вѣчную. Во вниманіи къ многолѣтнимъ Архипастырскимъ трудамъ вашимъ, особенно же по Закавказскому краю, гдѣ просвѣщенная дѣятельность ваша принесла такъ много пользы Православію, Я призналъ за благо ввѣрить управленію вашему Новгородскую и С.-Петербургскую Епархіи, твердо уповая, что по примѣру почившаго Архипастыря и его доблестныхъ предшественниковъ, вы не престанете и на семъ нынѣ открывающемся для васъ поприщѣ ревностно и съ самоотверженіемъ подвизаться во славу Святой Церкви.

Молю Верховнаго Пастыреначальника, да укрѣпляетъ силы ваши въ прохожденіи новаго званія въ духѣ мира и любви.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный.

2) *На имя Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго Арсенія.*

Преосвященный Митрополитъ Кіевскій Арсеній.

Призвавъ Кіевскаго Митрополита Исидора къ прохожденію Архипастырскаго служенія на новомъ поприщѣ, Я, при назначеніи ему преемника, принялъ во вниманіе ревностную вашу попечительность о духовномъ благѣ паствы въ разныхъ бывшихъ въ управленіи вашемъ Епархіяхъ и по сему призналъ справедливымъ ввѣрить вамъ Кіевскую Митрополію, съ возведеніемъ васъ въ санъ Митрополита. Многолѣтняя дѣятельность ваша и опытность даютъ Мнѣ надежду, что вы вполнѣ оправдаете избраніе Мое и явите себя достойнымъ преемникомъ приснопамятныхъ вашихъ предшественниковъ. Да поможетъ вамъ Всевышній своею благодатію въ предстоящихъ вамъ новыхъ подвигахъ.

Препровождая къ вамъ бѣлый клобукъ съ крестомъ изъ драгоцѣнныхъ камней и поручая Себя вашимъ молитвамъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинныхъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Въ Петергофѣ, 1-го Іюля 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *6-го августа.*

Татары Западной Сибири.

Въ Сибири много особенностей. Одна изъ важнѣйшихъ—это ея инородцы. Загляните въ любой уголокъ Сибири,—вы непремѣнно найдете тамъ инородцевъ. И не мудрено: это коренные ея обитатели. Они не успѣли еще исчезнуть подъ напоромъ славянской народности.

Инородцы разнообразны, какъ сибирская природа. Отъ богатыхъ торговыхъ слободъ въ городахъ, до плохихъ юртъ остяка или самоѣда, отъ мирныхъ земледѣльцевъ до удальцовъ, живущихъ барантою; отъ обрусѣвшихъ инородцевъ до обинородившихся русскихъ; отъ исповѣдующихъ Тріединаго до людей, едва имѣющихъ о божествѣ самое смутное понятіе,—всѣ возможныя ступени гражданственности, всѣ видоизмѣненія человѣческаго быта.

Здѣшніе татары тоже стоятъ вниманія. Предки ихъ участвовали въ кровавыхъ схваткахъ сподвижниковъ Кучума съ товарищами Ермака; потомки впрочемъ не отличаются такою бойкостію. Они смирно живутъ въ своихъ деревушкахъ. Едва-ли и въ преданіяхъ ихъ сохранилась память о томъ, что такое были ихъ дѣды.

Они теперь въ большомъ переполохѣ. Прежде они считались кочевыми. Лѣтъ двадцать пять назадъ, кому-то показалось, что пора ихъ сдѣлать осѣдлыми; сдѣлали ихъ осѣдлыми, обложили всѣми крестьянскими сборами, только оставили имъ прежнее управленіе. Жили они такъ нѣсколько лѣтъ, накопили на себя большія недоимки вслѣдствіе усиленныхъ налоговъ, но оставались довольны своею судьбою. Вдругъ услышали они, будто идетъ рѣчь о томъ, что имъ нельзя такъ оставаться; что деревни ихъ разбросаны между русскими волостями, что для удобства управленія и для облегченія самихъ инородцевъ, нужно причислить ихъ къ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

И ТО И СЁ.

Первая гонка судовъ С.-Петербургскаго Рѣчнаго Яхтъ-Клуба.—Мѣсто гонки.—Правила гонки.—Двухъ, трехъ и четырехвесельныя гички.—Лыжи.—Нѣсколько словъ въ защиту Яхтъ-Клуба.—Гонки парусныхъ судовъ.—Серебряныя веслы.—Теноръ Кравцовъ.—Выставка.

Въ прошедшее воскресенье, Средняя Невка и берега Елагина и Крестовскаго острововъ, начиная отъ моста, соединяющаго эти два острова, представляли оживленную картину. Въ этотъ день, въ два часа по полудни, назначена была первая гонка судовъ С.-Петербургскаго Рѣчнаго Яхтъ-Клуба. До сихъ поръ бывали гонки на Большой Невѣ, въ которыхъ принимали участіе одни только перевощики въ обыкновенныхъ яликахъ; эта-же гонка, въ которой участвовали усовершенствованныя гребныя суда недавно возникшаго Яхтъ-Клуба и гребцы не ex professo, а по любви къ дѣлу, была для Петербурга совершенною новостію и привлекла многочисленную публику. Превосходная погода, какой рѣдко приходится намъ наслаждаться въ августѣ мѣсяцѣ, благопріятствовала празднику. Оба берега Невки были покрыты пестрою толпою зрителей, въ числѣ которыхъ было очень много дамъ. На царской пристани Елагина острова были разставлены стулья и кресла для членовъ клуба и ихъ гостей. Тутъ-же помѣщались: судья гонки отъ Морскаго Вѣдомства Контръ-Адмиралъ Н. П. Акуловъ, Коммиссія о гонкѣ, состоявшая, подъ предсѣдательствомъ Командора Клуба, В. Ю. Познанскаго, изъ членовъ Клуба И. С. Шумова, Д. И. Маршалова, И. Я. де-Франса Нетто и П. М. Яцевича, секретарь Клуба С. А. Идаровъ. Призы, назначенные Клубомъ, были разложены на особенномъ столѣ. Не подалеку отъ моста и вѣхъ, отъ которыхъ началась гонка, стояла шхуна «Донъ-Жуанъ», принадлежащая члену Клуба де-Франса Нетто, верейка, принадлежащая Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу, Августѣйшему покровителю Клуба, пароходъ, прибывшій съ Великимъ Княземъ, еще нѣсколько небольшихъ пароходовъ; множество мелкихъ судовъ, принадлежащихъ Клубу и частнымъ лицамъ, сновали тутъ и и вдоль Крестовскаго берега.

Въ часъ по полудни, мачта въ саду Клуба расцвѣтилась флагами; за тѣмъ вся флотилія, подъ предводительствомъ Командора, двинулась къ мѣсту гонки, гдѣ была встрѣчена рукоплесканіями зрителей. Чрезвычайно красивый видъ представляла это группа легкихъ, стройныхъ гичекъ, быстро несшихся, подъ развѣвающимися флагами, внизъ по теченію. Вслѣдъ за прибытіемъ флотиліи, шхуна и верейка также расцвѣтились флагами.

Вскорѣ послѣ двухъ часовъ, на заливѣ показался дымокъ, другой, потомъ появились и пароходы; первый изъ нихъ сталъ у моста, за вѣхами, а второй, на которомъ прибылъ Генералъ-Адмиралъ съ Супругою, въ сопровожденіи небольшой свиты и гостей, остановился у Елагинской пристани.

Пространство гонки было опредѣлено въ 2 версты и 250 саженъ, по направленію къ заливу; первую половину этого пространства плыли состязающіеся по теченію, вторую противъ теченія. Призовые флагштоки стояли на Елагинской пристани и на противоположномъ берегу.

Въ 2 часа 30 минутъ былъ сдѣланъ, съ шхуны «Донъ-Жуанъ», первый пушечный выстрѣлъ, означавшій «приготовиться».

При этомъ, нелишнимъ считаю замѣтить, что вступающія въ состязаніе лодки становятся въ порядкѣ доставшихся имъ по жребію нумеровъ, у вѣхъ и располагаются въ рядъ на траверсѣ одна отъ другой. Ходъ ихъ вычисляется по хронометру. Въ ожиданіи сигналовъ, состязающіяся суда держатся у назначенныхъ имъ вѣхъ, а весла, передъ самымъ сигналомъ, сушатся подъ прямымъ угломъ къ килю, такъ чтобъ рукоятки ихъ ни въ какомъ случаѣ не выдвигались за ножныя подпорки. Въ гонкѣ не допускается *навалъ* (fauling), а виновная въ немъ лодка лишается права на полученіе приза. Наваломъ (fauling) въ гонкѣ называется соприкосновеніе, во время гонки, состязателя, его весла или лодки съ другимъ состязателемъ, его весломъ, лодкою или поворотнымъ бакеномъ. Коммиссія только тогда рѣшаетъ вопросы о навалѣ во время гонки, когда ей принесутъ на это жалобу, которая должна быть заявлена члену Коммиссіи до присужденія призовъ. Каждый состязатель долженъ обойти назначенный ему поворотный бакенъ. Путь отъ мѣста отправленія до этого бакена считается линіей его курса. Если лодка одного состязателя начисто обошла лодку другаго, безъ всякаго съ нею соприкосновенія, то первая имѣетъ право войти въ линію курса послѣдней и держаться его. Если, при этомъ, отставшая, наткнется на опередившую, то это считается наваломъ. Если-же опередившая лодка оставитъ линію своего новаго курса и начисто не обойдетъ другую лодку, а столкнется съ нею, то первая считается виновною въ навалѣ. Гонка начинается по второму сигналу, который также дается пушечнымъ выстрѣломъ.

Второй сигналъ для гонки перваго отдѣленія судовъ былъ данъ въ 2 часа 31 минута. Въ этомъ отдѣленіи участвовали двухъ-весельныя шлюпки: *Ершъ*—Яхтъ-Клуба, рулевой членъ Клуба П. Т. Образцовъ, гребцы—посторонніе любители; *Русакъ*—посторонняго любителя Штанге, рулевой и гребцы—перевощики; *Безымянка*—записанная на говку г. Тайвани, рулевой членъ Клуба В. И. Тайвани, гребцы—перевощики. Первою пришла *Безымянка*, совершивъ курсъ въ 16 минутъ. Г. Тайвани получилъ призъ Яхтъ-Клуба—серебряный рупоръ.

За тѣмъ гнались шлюпки съ тремя гребцами на призъ Яхтъ-Клуба, состоявшій въ золотомъ свисткѣ на такой—же цѣпочкѣ. Первый сигналъ данъ въ 2 часа 52 минуты, второй полминуты спустя. Всѣхъ шлюпокъ было три: *Ласточка*, принадлежащая Командору и Вице-командору Клуба, гребцы—перевощики; *Свиристель*—Яхтъ-Клуба, рулевой членъ Клуба И. А. Сутугинъ, гребцы—матросы; *Гитана*—посторонняго любителя, князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго рулевой—членъ Клуба И. Я. де Франса-Нетто, гребцы—матросы. Призъ взяла *Ласточка*, пришедшая къ трибунѣ въ 14 минутъ 30 секундъ. Эта побѣда замѣчательна потому, что *Ласточка* шлюпка русская, строена на Охтѣ; одна же изъ противницъ ея, строена въ Англіи.

Въ третьемъ отдѣленіи гонки, на призъ отъ Морскаго Министерства, состоявшій изъ *четырехвесельной гички*, могли принять участіе только члены Яхтъ-Клуба, на собственныхъ судахъ, записанныхъ въ Клубъ, съ гребцами изъ членовъ Клуба. Это призъ самый почетный. Сигналы были даны въ 3 ч. 16 м. 45 с. и въ 3 ч. 17 м. 30 с. Въ состязаніи приняли участіе три четырехвесельныя гички: *Стрѣла*—рулевой—членъ Клуба И. Я. де Франса-Нетто, гребцы—члены Клуба: Н. Х. Вилькинсъ, А. И. Берковскій, Д. И. Маршаловъ и Н. Н. Познанскій; *Охота*—рулевой—членъ Клуба П. Т. Образцовъ, гребцы—члены Клуба: А. К. Вернеръ, М. П. Валуевъ, А. И. Аверинъ, П. А Тимофеевъ; *Нева*, рулевой—членъ Клуба Ц. А. Кавосъ, гребцы—члены Клуба: К. Ф. Бруни, П. Х. Гейде, Л. А. Эбергардъ, А. Ф. Бруни. Первою пришла *Стрѣла* въ 16 минутъ 30 секундъ. Гребцы ея, пользующіеся репутаціею лучшихъ въ клубѣ, дѣйствовали съ замѣчательнымъ согласіемъ, ловко, красиво. Ихъ проводили рукоплесканіями; еще болѣе громкія и единодушныя рукоплесканія встрѣтили ихъ при возвращеніи, у призоваго флага. По окончаніи гонки, Его Император-

русскимъ волостямъ и уничтожить инородныя управы. Чувство самостоятельности громко заговорило въ нашихъ татарахъ. Не хотимъ, говорятъ они, причислятьcя къ русскимъ; хотимъ остаться какъ есть. Начались хлопоты, мирскіе сходы, совѣщанія. Чего-то они не придумали. И языка-то русскаго они не знаютъ — хотя только пятилѣтніе ребятишки не говорятъ по русски, а нѣкоторые говорятъ отлично, и вѣра-то у нихъ другая, хотя разность исповѣданій нисколько не мѣшаетъ единству управленія; и боятся-то они русскихъ, хотя нынѣ, казалось бы, уже нечего бояться. Наконецъ они придумали остроумную штуку: оставить отдаленныя деревни и поселиться въ кучѣ, поближе къ нынѣшнимъ управамъ. Тогда нельзя будетъ сказать, что у нихъ черезполосица съ русскими. А оставить дальнія деревни ничего имъ не стоитъ: деревни эти ничто иное, какъ деревянныя юрты, нерѣдко безъ оградъ и безъ службъ. Хлѣбопашества въ нихъ нѣтъ, скотоводство самое ничтожное, да скота и перегнать можно. Съ землями они охотно разстаются, лишь бы сохранить самостоятельность управленія.

— Что же вамъ такъ неохота соединиться съ русскими волостями? вѣдь лучше будетъ,— спросилъ я одного татарина.

— Какое, бачка, лучше. Нынче лучше. Русскій народъ,— самъ знаешь, сердитый народъ, тягощеніе будетъ, подводъ больше гонять будемъ. Подати взыскивать строго будутъ,— голова пріѣдетъ, кандидатъ пріѣдетъ,— подай, скажутъ, подать; а нѣтъ, такъ бить будутъ, морить будутъ. А нынче своя воля. Ну, пріѣдетъ князь (этимъ громкимъ титуломъ они величаютъ своихъ волостныхъ старостъ)— не чѣмъ подать отдать; ну, рыба есть, звѣрь есть,— тотъ же князь у тебя купитъ, и занесешь подать; а нѣтъ, такъ подождетъ; знаетъ что взять негдѣ. Мы народъ бѣдный. Куда намъ къ русскимъ волостямъ, дай Богъ между собой какъ нибудь справиться.

Значитъ, они особенно боятся русской строгости. Но это не единственная причина ихъ отвращенія отъ соединенія въ однѣ волости съ русскими. Они боятся натуральныхъ повинностей,— подводной и дорожной. Теперь они свободны отъ этихъ повинностей. Русскіе сами не хотятъ принимать ихъ въ раскладку; знаютъ, что отъ этого будетъ мало толку. Притомъ татары опасаются и увеличенія денежныхъ сборовъ. Русскіе обложены большими окладами земскихъ повинностей чѣмъ инородцы.

А татары дѣйствительно народъ бѣдный. У иного едва есть лошаденка да корова. Хлѣбопашество у нихъ самое ничтожное, а въ отдаленныхъ, сѣверныхъ деревняхъ и вовсе нѣтъ никакого. Только и надежды, что на звѣриный промыселъ; только и пропитанія, что рыбная ловля. Когда-то были и они богаты, по крайней мѣрѣ, сами они такъ разсказываютъ. У нѣкоторыхъ было порядочное хлѣбопашество, у другихъ большое скотоводство. Но мнѣ сдается, что это было только у нѣкоторыхъ, а масса народа оставалась въ такой же бѣдности, какъ и нынѣ. Особенно обѣднѣли они въ послѣднія 10—12 лѣтъ. Около 1850 г. сильные скотскіе падежи лишили ихъ почти всѣхъ лошадей, а съ ними и возможности заниматься хлѣбопашествомъ даже въ такой степени, въ какой оно существовало прежде. Въ тоже время начальство обратило вниманіе на то, что на инородцахъ накопилось много недоимокъ, и принялось строго взыскивать ихъ; часть недоимокъ взыскана, но инородцы въ конецъ разорились.

Впрочемъ надобно замѣтить, что вообще татары бѣднѣли по мѣрѣ того, какъ усиливалось русское населеніе. Главнымъ промысломъ ихъ все-таки былъ звѣриный; но звѣрь постепенно уходилъ на сѣверъ отъ наплыва русскаго населенія, а промышлять его въ дальныхъ мѣстахъ у инородцевъ не было ни средствъ, ни охоты.

Не одну эту бѣду татары терпятъ отъ русскихъ. Они жалуются, что русскіе запахиваютъ ихъ земли, рубятъ лѣсъ въ ихъ дачахъ. Мы народъ смирный, русскій народъ бойкій, говорятъ они. Что станемъ дѣлать? обидятъ да и только. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ русскіе совершенно выжили татаръ и поселились на земляхъ, издавна считавшихся въ татарскомъ владѣніи.

Въ здѣшнемъ (каинскомъ) округѣ считается семь инородческихъ волостей. Но что это за волости? Въ самой большой нѣтъ и двухъ тысячъ душъ обоего пола, за то эта волость растянута на протяженіи 300 верстъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ по сту, по двѣсти душъ обоего пола.— Деревнишки маленкія и бѣдныя; въ иной дворовъ восемь или десять. Нѣкоторыя деревни существуютъ только по названію: жители ихъ давно уже разъѣхались по другимъ деревнямъ. Населеніе постепенно уменьшается. По 9-й ревизіи считалось до 5 тысячъ душъ обоего пола,— нынѣ только четыре съ половиной.

И татарскія деревни, и ѣзда къ нимъ имѣютъ особенный характеръ. У татаръ еще сохранился березовый лѣсъ, который почти исчезъ въ нѣкоторыхъ русскихъ мѣстностяхъ. Потому-то наши крестьяне такъ и падки до татарскаго лѣсу. Этотъ лѣсъ недавняго происхожденія. Есть преданіе, нѣсколько похожее на поговорку, что бѣлый лѣсъ здѣсь появился съ тѣхъ поръ, какъ бѣлый царь воцарился», т. е. со времени завоеванія Сибири русскими. Если это преданіе справедливо, то березовые лѣса существуютъ здѣсь только третье столѣтіе.— Дороги между татарскими деревнями очень узки и никогда не расчищаются. Ѣздятъ по этимъ дорогамъ обыкновенно гусемъ. Ямщикъ на козлахъ въ нагольномъ тулупѣ и мерлушчатой шапкѣ на подобіе тѣхъ, какія встрѣчаются на нѣкоторыхъ портретахъ Ермака Тимофеевича, на всю ивановскую кричитъ и машетъ бичемъ, а если его нѣтъ, то палкою; верховой на одной изъ переднихъ лошадей кричитъ еще пуще, и подъ этотъ крикъ и гиканье лошаденки скачутъ мелкимъ галопомъ, а повозка подпрыгиваетъ во всѣ стороны, какъ сорока.— Березовыя рощицы безпрестанно мелкаютъ мимо; стволы деревъ, будто серебряные съ чернью, кажется зимою еще серебристѣе отъ опушающаго ихъ снѣга. Иной разъ повозка, ударившись о какой нибудь пень временъ Ермака и Мегмета кула, дастъ такого толчка, что въ ушахъ зазвенитъ. Черезъ десять, пятнадцать верстъ такой дороги показывается татарская деревня, съ неизбѣжнымъ минаретомъ посрединѣ. Крикъ и гиканье усиливаются, лошаденки скачутъ веселѣе, повозка подпрыгиваетъ еще шибче, какъ будто и она ожидаетъ конца своимъ страданіямъ. Появляется рядъ избенокъ, частію безъ оградъ, частію безъ крышъ, или съ земляными крышами; между ними, въ болѣе зажиточныхъ деревняхъ, гордо высятся два— три порядочные дома съ тесовыми крышами. Но это роскошь, которую позволяютъ себѣ немногія деревни.

Въ этихъ порядочныхъ домахъ можно найти и русскія, даже голландскія печи, и стулья и диваны; но и въ нихъ непремѣнно найдется хотя одна комната, убранная исключительно на татарскій ладъ,— съ нарами вокругъ стѣнъ, съ ящиками вмѣсто дивановъ, съ чуваломъ (родъ камина) въ одномъ углу. Зимою этотъ чувалъ топится цѣлый день; отъ дыму иногда нельзя быть въ комнатѣ.

— А кто у кого научился дѣлать земляныя крыши,— спрашиваю я у хозяина: вы у русскихъ или они у васъ?

— А кто его знаетъ? Видно мы у русскихъ.

— Какъ же это, вѣдь вы здѣшніе старожилы. Русскіе послѣ приняли.

— Да у насъ прежде и совсѣмъ крышъ не было. Такъ себѣ — чувалишка кой-какой стоялъ. Вѣдь мы прежде дома совсѣмъ не жили. Все звѣря гоняли, рыбу ловили. Только такъ,— день другой забѣжишь домой обогрѣться. Крыши недавно стали дѣлать. Значитъ у русскихъ научились.

Слѣдовательно татары еще очень недавно оставили кочевыя привычки. Домы ихъ были ни что иное, какъ деревянныя юрты; они и теперь большею частію таковы, особенно въ отдаленныхъ деревняхъ. Потому-то татары и готовы бросить ихъ безъ большаго сожалѣнія.

Татарскія деревни вообще довольно правильно выстроены. Улицы въ нихъ широкія и прямыя.

Образъ жизни татаръ очень простъ и донынѣ. Они ѣдятъ ржаной хлѣбъ, очень невкусный, потому что дѣлаютъ его безъ дрожжей. Остальной пищи ихъ я никогда не рѣшался попробовать, хотя они и увѣряли меня, что въ котлахъ у нихъ варится говядина, а не лошадиное мясо. Но главная пища ихъ рыба. По этому большая часть деревень находится при озерахъ, богатыхъ рыбою.

Убранство комнатъ ограничивается коврами у зажиточныхъ, войлоками у бѣдныхъ, да молитвами изъ корана на стѣнахъ. У звѣролововъ попадаются винтовки. Къ убранству комнатъ должно еще отнести множество пуховиковъ, которые у зажиточныхъ татаръ навалены грудами. Впрочемъ на озерахъ много лебедей и пуховики ничего не стоятъ. Можно еще отнести къ роскоши лисьи мѣха, да шитые золотомъ аракчины. У женщинъ есть шелковые наряды, есть серебряныя украшенія; но вообще онѣ одѣваются если не бѣдно, то просто.

Я уже сказалъ, что инородцы называютъ своихъ старостъ князьями. Эти калифы на часъ, эти князья на одно трехлѣтіе, ничѣмъ не отличаютя отъ другихъ инородцевъ, если только они небогаты. Гдѣ-то, недавно, я вычиталъ сравненіе греческихъ царей съ нашими сельскими старшинами. Татарскіе князья ни въ какомъ случаѣ не могутъ напомнить собой Агамемнона или Аякса; за то между нами частенько встрѣчаются «хитроумные» Одиссеи.

Татары вообще племя очень умное; но они крайне недѣятельны; въ нихъ сильно вкоренились восточные нравы. Слишкомъ рѣдко они выходятъ изъ своей обыкновенной апатіи; нынѣшній случай, когда имъ нужно отстаивать свой старинный порядокъ управленія, принадлежитъ къ числу рѣдкихъ; за то онъ доказываетъ, что и они способны къ энергіи. Вообще татары; народъ по преимуществу торговый; тщетны были бы всѣ усилія сдѣлать изъ нихъ усердныхъ земледѣльцевъ. Они могутъ еще вести сельское хозяйство въ большихъ размѣрахъ, работниками, но не личнымъ трудомъ. Потому-то, вѣроятно, у нихъ и сѣютъ хлѣбъ большею частію только богатые, которые могутъ нанимать работниковъ. Впрочемъ русскіе крестьяне говорятъ, что татары хорошіе работники,— лучше русскихъ, но лѣнивы; день, два проработаетъ хорошо, а тамъ никуда не годенъ. Я думаю это оттого, что они безсильны и скоро утомляются.

Въ настоящее время главная промышленость татаръ по прежнему — звѣриные и рыбные промыслы. Я уже говорилъ раньше, что звѣриный промыселъ уменьшается отъ увеличенія населенія. Рыбный промыселъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тоже уменьшился, потому что большія озера, доставлявшія прежде татарамъ значительный доходъ, поступили въ казенныя оброчныя статьи.— Ловля піявокъ — также не послѣдній промыселъ. Для нѣкоторыхъ бѣдняковъ это единственный источникъ дохода. Піявки ловятся иногда очень просто. Залезетъ татаринъ въ озеро, да и сидитъ себѣ тамъ, пока всего его не облепятъ піявки.— Но обыкновенно ихъ ловятъ на мясную приманку. Нельзя забыть еще одинъ родъ промышлености, свойственный здѣсь исключительно татарамъ: это выдѣлка чикты — родъ циновокъ изъ камыша. Чикты, вещь очень недурная; нѣкоторыя выдѣлываются съ особеннымъ изяществомъ.

Татары очень усердные мусульмане. Въ каждой деревнѣ есть мечеть, иногда очень бѣдная, но штатныхъ мечетей, съ муллами, очень немного; остальныя, нѣчто въ родѣ нашихъ часовенъ. Въ каждомъ порядочномъ домѣ наклеены на стѣнахъ листы съ молитвами. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ листовъ меня поразило подражаніе христіанскимъ изображеніямъ. Вотъ, напримѣръ, одно изъ нихъ: на желтомъ листѣ черный фонъ, образующій крестъ. Въ срединѣ креста, частію арабески, частію изображеніе руки Магомета, — очень употребительный у мусульманъ рисунокъ,— составляютъ нѣчто весьма похожее на наше суздальское изображеніе Знаменія Божьей Матери. Расположеніе молитвъ въ видѣ креста,— довольно общеупотребительная форма. Не думаю, чтобы это была одна случайность

Молитвы обыкновенно помѣщаются въ какихъ нибудь рисункахъ. По разсказамъ мусульманъ, эти рисунки: рука Магомета и т. п. Видѣлъ я также рисунокъ, изображающій Мекку: нѣчто весьма безобразное. Можно отличить только изображеніе мечетей.

Почти всѣ татары умѣютъ читать и писать. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ замѣтно, очень любятъ чтеніе.

— Это что за книги?

— Пророкъ прекрасный Осипъ.

— Что же тутъ написано?

— Много написано. Пророкъ Якубъ есть.— Написано, какъ братья продали Осипа, — въ колодецъ спрятали.

— А дальше?

— Дальше не помню. Давно читалъ, забылъ.

Исторія Іосифа, одно изъ самыхъ поэтическихъ библейскихъ преданій. Мнѣ кажется, что татары очень его уважаютъ. Покрайней мѣрѣ, исторія эта издана съ возможнымъ великолѣпіемъ: на прекрасной бумагѣ и очень красиво напечатана.

Далеко не такъ изящно издаются книги духовнаго содержанія. По поводу одной изъ нихъ у меня былъ презабавный разговоръ съ ея хозяиномъ.

— Что это такое? спросилъ я.

— Это, по вашему, рехметика.

— Какъ же я не вижу тутъ чиселъ? Прочитай-ко что нибудь?

Онъ прочиталъ.

— Что же это значитъ?

— Не знаю, это не по нашему. Не умѣю перевести.

Книга, какъ оказалось по справкѣ, была на Арабскомъ языкѣ.

ское Высочество призывалъ экипажъ *Стрѣлы* къ Себѣ, чтобы выразить Свое удовольствіе. Тѣмъ не менѣе прекрасная гичка Морскаго Министерства, обдѣланная краснымъ деревомъ, никому не досталась, потому что на счетъ правъ на владѣніе *Стрѣлой* возникли недоразумѣнія во время самой гонки. Второю пришла *Нева*, въ 17 минутъ, 15 секундъ, принадлежащая членамъ Клуба: гг. Кавосу, Коллеру, А. Бруни, Вилькинсу и Гейде.

Здѣсь будетъ кстати объяснить, почему одно и то же судно пріобрѣтается нѣсколькими членами, а не однимъ.

Для каждой шлюпки необходимы гребцы и рулевой, отъ которыхъ зависитъ, главнымъ образомъ, ея ходъ; эти-то лица, составляющія экипажъ шлюпки, и пріобрѣтаютъ ее на общій капиталъ. Понятно, что каждый радѣетъ о своей собственности, старается изучить ея достоинства и недостатки. Эти общія заботы приводятъ къ тому, что экипажъ шлюпки привыкаетъ дѣйствовать дружно, согласно; гребцы привыкаютъ къ своему рулевому, рулевой къ гребцамъ. Сверхъ того, этотъ способъ пріобрѣтенія судовъ избавляетъ судовладѣльцевъ отъ необходимости пріискивать экипажъ для своихъ судовъ. Впрочемъ, есть въ Яхтъ-Клубѣ много судовъ, которыя составляютъ собственность одного лица.

Въ гонкѣ четвертаго отдѣленія — на призъ Яхтъ-Клуба, серебряный кубокъ, приняли участіе пять четырехъвесельныхъ шлюпокъ: *Мефистофель* — Яхтъ-Клуба, рулевой — членъ Клуба С. М. Яковлевъ, гребцы — перевощики; *Маруся* — Яхтъ-Клуба, рулевой членъ Клуба П. М. Яцевичъ, гребцы — перевощики; *Стелла* - Яхтъ-Клуба, рулевой членъ — Клуба де-Франса-Нетто, гребцы-матросы съ яхты Клуба *«Донъ-Жуанъ»*; *Голубушка* — Яхтъ-Клуба, рулевой — членъ Клуба И. С. Шумовъ, гребцы — матросы изъ команды г. командира надъ Кронштадтскимъ портомъ; *Охтянка* — Яхтъ-Клуба, рулевой членъ Клуба Тайвани, гребцы — перевощики.

Такъ какъ довольно узкій фарватеръ не позволялъ выстроить всѣхъ судовъ въ одну линію, то суда были раздѣлены на двѣ партіи. Сигналы для первой партіи, состоявшей изъ *Мефистофеля*, *Маруси* и *Охтенки*, были даны въ 3 часа 37 минутъ и въ 3 часа 37 мин. 15 секундъ. Первая пришла *Охтянка* въ 13 минутъ 45 сек. Во второй партіи были *Голубушка* и *Стелла*; *Голубушка* пришла первой, въ 12 минутъ 45 секундъ, т. е. минутою раньше *Охтянки* и получила призъ. *Голубушка* прекрасная гичка, выписанная своими владѣльцами изъ Лондона, взяла уже два приза въ Англіи и во Франціи. Да и гребцы были на ней лихіе. Она принадлежитъ: Командору Яхтъ-Клуба В. Ю. Познанскому и членамъ Клуба: гг. Качалову, Круглополеву, Бравура и Аттилю.

На лыжахъ гонялись два члена Клуба: гг. Вилькинсъ и Маршаловъ. Дождь нѣсколько повредилъ этому, чрезвычайно-оригинальному состязанію. Г. Вилькинсъ, на *Ундинѣ*, пришелъ первымъ, совершивъ переходъ почти въ версту, по теченію и противъ теченія, въ 7 минутъ 30 секундъ; г. Маршаловъ, на *Загадкѣ*, пришелъ только тридцатью секундами позже.

Члены С.-Петербургскаго Рѣчнаго Яхтъ-Клуба не забудутъ, вѣроятно, этого перваго состязанія ихъ судовъ, превзошедшаго, во многихъ отношеніяхъ, ожиданія учредителей клуба и встрѣтившаго самое радушное сочувствіе петербургской публики. Многочисленное собраніе зрителей и участіе, которое они принимали въ гонкѣ, выразившееся единодушными рукоплесканіями, ясно свидѣтельствуютъ объ этомъ сочувствіи.

Только два мѣсяца существуетъ Рѣчной Яхтъ-Клубъ (онъ открытъ 21-го мая) и ужъ цѣлая флотилія его судовъ является на судъ публики; онъ учреждаетъ гонку на призы: — результаты, что ни говорите, блистательные. Конечно, дѣло не обошлось безъ небольшихъ промаховъ; но развѣ справедливо, развѣ можно требовать непогрѣшимости отъ учрежденія, существующаго такое короткое время? Какъ нельзя больше сочувствуя цѣли Рѣчнаго Яхтъ-Клуба, я постараюсь отвѣтить на нѣкоторыя изъ обвиненій противъ него, которыя мнѣ удалось слышать въ обществѣ и читать въ газетахъ.

Не разъ слыхалъ я такіе вопросы: «Къ чему было учреждать этотъ клубъ? Какую пользу можетъ онъ принести рѣчному судоходству?» Дѣлавшіе эти вопросы, считаютъ Рѣчной Яхтъ-Клубъ учрежденіемъ совершенно безполезнымъ.

На второй вопросъ предоставляю отвѣчать самому Клубу и вполнѣ убѣжденъ, что со временемъ онъ блистательно на него отвѣтитъ. Польза, которую онъ можетъ принести рѣчному судоходству, впереди — это его будущность. Но и въ настоящее время, не смотря на недавнее свое учрежденіе, онъ уже сдѣлалъ кое-что полезное. На Охтѣ уже заказано нѣсколько шлюпокъ, которымъ суждено состязаться съ англійскими. Нѣтъ сомнѣнія, что наши охтенскіе судостроители постараются построить такія суда, которыя могли-бы перещеголять своихъ англійскихъ соперниковъ. Въ этомъ польза самихъ строителей, потому что постройка гоночныхъ гичекъ можетъ сдѣлаться для нихъ статьею дохода.

Вотъ вамъ ужь и шагъ къ той пользѣ, которую можетъ принести Клубъ судостроенію и, слѣдовательно, судоходству.

Число шлюпокъ на Невѣ, со времени открытія клуба, увеличилось, ими стали щеголять; въ этомъ я вижу ту хорошую сторону, что, пріохочивая не только членовъ своихъ, но и постороннихъ лицъ, къ шлюпочному плаванію, Клубъ пріохочиваетъ ихъ, въ то-же время, къ тѣлеснымъ упражненіямъ, которыя такъ важны, такъ необходимы въ нашемъ климатѣ, при нашей сидячей жизни, при гнетущемъ многочисленный классъ петербургскаго населенія бюрократизмѣ, который дѣлаетъ изъ людей пишущія машины. Важность тѣлесныхъ упражненій не подлежитъ сомнѣнію; укрѣпляя тѣло, мы и духу придаемъ силы. Mens sana in corpore sano — говорили древніе; истина этой поговорки не утратила своего значенія до сихъ поръ, да и никогда не утратитъ его. Нужно ли напоминать, что гимнастика входила, какъ необходимый элементъ въ воспитаніе древнихъ грековъ, и уже конечно не безъ основанія. Чтобъ не ходить такъ далеко за доказательствами, укажу на нынѣшнихъ англичанъ, которые, такъ-же какъ и древніе греки, считаютъ гимнастику необходимою принадлежностію воспитанія.

Мнѣ скажутъ, что гимнастическія упражненія отнимаютъ много времени. А развѣ не гораздо болѣе, и не съ пользою, а со вредомъ, отнимаютъ времени карты, сидѣнье въ трактирахъ и т. п.

Въ Англіи государственные люди находятъ время для гимнастическихъ упражненій, потому что сознаютъ ихъ пользу: сэръ Робертъ Пиль ежедневно ѣздилъ верхомъ, лордъ Пальмерстонъ большой любитель шлюпочнаго плаванія. Въ Лондонскихъ шлюпочныхъ гонкахъ ежегодно принимаютъ участіе Оксфордскій и Кембриджскій Университеты. Съ этой стороны, польза, приносимая Рѣчнымъ Яхтъ-Клубомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Нужно-ли говорить, что увеличеніе числа опытныхъ гребцовъ уменьшитъ число несчастій, ежегодно случающихся на Невѣ. Недавно, нѣсколько дней тому назадъ, гичка Яхтъ-Клуба спасла четырехъ человѣкъ — двухъ мужчинъ и двухъ дамъ, катавшихся на лодкѣ. Подробности катастрофы мнѣ неизвѣстны, знаю только, что, подходя къ Елагинскому мосту, вслѣдствіе неосторожнаго движенія, мужчины упали въ воду и своимъ паденіемъ дали такой толчекъ лодкѣ, что и дамы очутились въ водѣ. Къ счастію, дамы успѣли ухватиться за сваи. Гичка Яхтъ-Клуба, шедшая неподалеку отъ мѣста катастрофы, поспѣшила на помощь тонувшимъ и спасла всѣхъ до одного.

Одна изъ нашихъ газетъ замѣтила недавно, что Рѣчному Яхтъ-Клубу рано еще заводить гонки, что надо сперва позаботиться объ образованіи гребцовъ; описанная мною гонка, въ особенности-же гребцы *Стрѣлы* доказали, что этотъ совѣтъ совершенно безполезенъ, тѣмъ болѣе, что гонки, служа поощреніемъ для занимающихся шлюпочнымъ плаваніемъ, ведутъ именно къ тому, чего желаетъ противникъ Яхтъ-Клуба — къ образованію хорошихъ гребцовъ. Что касается до замѣчанія, что кто-то изъ членовъ Яхтъ-Клуба назвалъ *крюкъ багромъ*, то оно только доказываетъ недоброжелательство со стороны автора замѣчанія, и нисколько не вредитъ Клубу. Мудрено-ли, что въ Клубѣ, существующемъ только два мѣсяца, есть члены неопытные, незнакомые съ техническими выраженіями. Такіе члены будутъ, по всей вѣроятности, встрѣчаться и впослѣдствіи, потому что ежегодно будутъ поступать въ Клубъ новые, т. е. неопытные члены. Да и самая ошибка такъ незначительна, что не стоило-бы упоминать о ней.

Обвиняютъ Клубъ въ томъ еще, что онъ допускаетъ на гонки матросовъ и перевощиковъ. Клубъ дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ на основаніи своего устава и по примѣру Яхтъ-Клубовъ заграничныхъ. При томъ же онъ не могъ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, образовать большаго числа такихъ гребцовъ, которые могли-бы участвовать въ гонкахъ. Мы видѣли на прошедшей гонкѣ двѣнадцать гребцовъ-членовъ Яхтъ-Клуба, изъ которыхъ четверо удостоились похвалы Генералъ-Адмирала и громкаго одобренія многочисленной публики; это, по моему мнѣнію, служитъ достаточнымъ ручательствомъ за то, что число наемныхъ гребцовъ на гонкахъ Яхтъ-Клуба будетъ съ каждымъ годомъ уменьшаться. Впрочемъ не худо было-бы учредить призъ исключительно для

— А это что?

— Это тоже рехметика. Переводъ той книги. Это по татарски.

— Ну, прочитай тутъ.

Онъ началъ читать, но видимо затруднялся. Онъ выбиралъ мѣста, но и выбранныя переводилъ довольно неясно. Эти мѣста относились къ прославленію Аллаха.

— Какъ же ты сказалъ, что это арнометика? тутъ совсѣмъ другое.

— Не знаю. По нашему рехметика. Князя спросить надо.

Призвали князя; онъ былъ въ другой комнатѣ. Князь, человѣкъ богатый, и считается грамотѣемъ. Онъ объяснилъ, что книга вовсе не рехметика, а сборникъ молитвъ: одна на арабскомъ языкѣ, другая — переводъ ихъ на татарскій. Я не полюбопытствовалъ испытать искусство князя въ переводахъ.

У другаго татарина я нашелъ цѣлую полку книгъ. О какой ни спрошу, все молитвы. Не знаю, дѣйствительно ли это такъ было, или татаринъ почему нибудь скрывалъ отъ меня содержаніе книгъ.

Нѣкоторые, но очень немногіе татары, знаютъ и русскую грамоту. Женщины тоже читаютъ и пишутъ.

— Что за человѣкъ безъ грамоты? говорилъ татаринъ, который такъ удачно назвалъ одну изъ своихъ книгъ рехметикой. Половина человѣка. Куда онъ годится.

— Что же дѣлаютъ ваши муллы? свадьбы вѣнчаютъ, хоронятъ?

— Какъ же. Книги ведутъ. Всѣхъ записываютъ.

— Гдѣ же они вѣнчаютъ и хоронятъ? Въ мечети?

— Нѣтъ, дома.

— А большіе пиры бываютъ на вашихъ свадьбахъ?

— Что такое?

— Пиры, пиры.

Татаринъ смотрѣлъ на меня съ недоумѣніемъ.

— То есть праздникъ, пояснилъ я, весело бываетъ?

— Нѣтъ, мало—мало. Вина пьютъ немного,—и то у богатыхъ.

— А большой калымъ платятъ за невѣсту?

— А всяко. Каковъ женихъ. Богатый женихъ, больше платитъ; бѣдный меньше. Вотъ, князь нынче женился—восемсотъ рублей заплатилъ (ассигнаціями).

Значитъ, въ платежѣ калыма принимаютъ въ расчетъ не качества невѣсты, а состояніе жениха.

— А видитъ у васъ женихъ невѣсту до свадьбы?

— Нѣтъ, не видитъ. Потихоньку иной разъ смотритъ. Проситъ показать, чтобы невѣста не знала.

— А правда, что у васъ есть такой обычай: пріятели жениха отнимаютъ невѣсту у ея подругъ.

— Нѣтъ, нѣту. Прежде было; нынѣ совсѣмъ отказано. Что тутъ хорошаго, — парни вмѣстѣ съ дѣвками играютъ.

— А хорошо ведутъ себя ваши дѣвки.

— Всяко ведутъ. Грѣшно сказать, чтобы все хорошо было. У всякой свой умъ, живутъ какъ знаютъ.

Впрочемъ это маленькая клевета. Нравы татаръ вообще гораздо чище, нежели у русскихъ крестьянъ.

Многоженство у нихъ мало употребительно. Рѣдкіе, и то богатые, имѣютъ по двѣ жены. Радъ бы имѣть много женъ, говорятъ они, да силы (состоянія) нѣтъ.

Женщины выполняютъ всѣ домашнія работы. Онѣ носятъ покрывала, но никогда не закрываются ими. Онѣ говорятъ по русски, только очень дурно. Посторонній не добьется отъ нихъ ни одного слова. Только старухи позволяютъ себѣ эту вольность, и то въ отсутствіи мужчинъ. Мужъ—глава въ домѣ, при немъ женщина безгласна. У нѣкоторыхъ, богатыхъ татаръ есть для женъ особая комната, въ родѣ гарема. (*Амуръ.*)

Въ Петергофскомъ театрѣ, въ Воскресенье, 7-го Августа, въ 8-мь часовъ вечера, съ Высочайшаго соизволенія, *для вспомоществованія гонимымъ христіанамъ въ Сиріи,* Аполлинарій Контскій, солистъ Его Императорскаго Величества и Директоръ Варшавской музыкальной консерваторіи, будетъ имѣть честь дать Концертъ по слѣдующей программѣ:

Часть первая.

1) Увертюра «Эгмонтъ», исполнитъ оркестръ. — *Бетховена.*
2) Фантазія на мотивы изъ оперы «Фенелла» съ оркестромъ исполнитъ Аполлинарій Контскій. — *Ляфона.*
3) Русскій романсъ исполнитъ г-жа Леонова.
4) Фантазія на мотивы изъ оперы «Невѣсты Лунатикъ» исполнитъ сочинитель. — *Антонъ Контскій.*

Часть вторая.

1) Увертюра «Оберонъ», исполнитъ оркестръ. — *К. М. Вебера.*
2) Молитва изъ оперы «Моисей», фантазія и варіяціи, сочиненія — *Николо Паганини*, исполнитъ на *монокордѣ* (инструментъ объ одной струнѣ) Аполлинарій Контскій (Это сочиненіе завѣщано въ рукописи авторомъ своему ученику Ап. Контскому).
3) Фантазія на Русскія пѣсни, посвященная Е. И. В. Великому Князю Наслѣднику Цесаревичу, исполнитъ сочинитель — *Антонъ Контскій.*
4) «Лѣсной Царь», исполнитъ г-жа Коробова. — *Франца Шуберта.*
5) Большой дуэтъ для фортепіано и скрипки на мотивы изъ оперы «Карлъ Смѣлый», исполнятъ — *Антонъ и Аполлинарій Контскіе.*
6) «Свадебный Маршъ» исполнитъ оркестръ. — *Мендельсона-Бартольди.*

Акомпанировать на фортепіано будетъ *А. И. Бернардъ.* Оркестромъ Императорскихъ театровъ будетъ дирижировать. *В. М. Кажинскій.*

Продажа билетовъ будетъ производиться въ Субботу и Воскресенье въ кассѣ Петергофскаго Театра.

Цѣна мѣстамъ.

Ложа бель-этажа	30 руб.	
— 1-го яруса	20 —	
— 2-го яруса литерная	15 —	
Кресло 1-го ряда	8 —	
— 2-го ряда	6 —	
— 3-го и 4-го ряда	5 —	
— 5-го ряда	4 —	
Амфитеатръ (за креслами)	2 —	
Галерея на срединѣ	1 —	50 к.
—— боковая, на скамейкахъ	1 —	
—— безъ скамеекъ	» —	25 к.

Въ кассѣ означеннаго театра находится книга, для записыванія пожертвованій, приносимыхъ болѣе назначенной цѣны за мѣста въ этомъ концертѣ.

Примѣчаніе. По случаю этого концерта, поѣздъ Петергофской желѣзной дороги отправится изъ С.-Петербурга въ $6\frac{1}{2}$ час. по полудни,—и по окончаніи концерта, изъ Петергофа въ 11 часовъ вечера экстренный поѣздъ прямо въ С.-Петербургъ, безъ остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ. Билеты на проѣздъ въ Петергофъ и обратно въ С.-Петербургъ можно получать въ воксалѣ Петергофской желѣзной дороги въ С.-Петербургѣ.

С.-Петербургская контора Высочайше разрѣшенной лотереи на имѣнія Шимановъ и Сероки неоднократными объявленіями въ вѣдомостяхъ доводила уже до свѣдѣнія публики о распродажѣ всѣхъ билетовъ 1-го класса 1-го отдѣла сей лотереи.

Не смотря на это, постоянно высылаются въ контору изъ разныхъ мѣстъ Россіи деньги съ требованіемъ высылки билетовъ, что заставляетъ Контору въ затрудненіе, за неимѣніемъ билетовъ, высылать деньги обратно.

Вслѣдствіе сего Контора Лотереи долгомъ считаетъ вновь довести до общаго свѣдѣнія, что такъ какъ лица пріобрѣвшія билеты 1-го класса 1-го отдѣла имѣютъ исключительное право на пріобрѣтеніе невышедшихъ при розыгрышѣ 1-го класса нумеровъ билетовъ слѣдующихъ классовъ, то въ настоящее время контора находится внѣ всякой возможности продавать билеты 2-го и 3-го классовъ.

Въ началѣ же будущаго года начнется продажа 1-го класса 2-го отдѣла Лотереи, о чемъ въ свое время будутъ публикованы въ вѣдомостяхъ объявленія.

Контора Лотереи находится въ С.-Петербургѣ, на Моховой улицѣ, въ домѣ Есаковой № 26.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Джихадъ (мусульманская священная война).

Journal des Debats и нѣкоторыя другія европейскія газеты продолжаютъ увѣрять, что кровавыя событія въ Ливанѣ и Сиріи составляютъ давно задуманный планъ, котораго первая попытка была въ Джеддѣ, и говорятъ, что это заговоръ мусульманъ къ объявленію *Джихада*, или священной войны противу христіанъ. Эту же мысль выразили бельгійскія газеты Nord и Indépendance Belge при первыхъ извѣстіяхъ о ливанскихъ убійствахъ. Но признаемся, мы не повѣрили этому. Мы видѣли въ этой вспышкѣ фанатизма всегдашнее состояніе умовъ, руководствуемыхъ правилами корана. Султанъ и диваны его могутъ болѣе, или менѣе сближаться съ идеями Европы, но народъ всегда останется на той степени, на какой былъ въ первые вѣка Гиджры. Слѣдственно вспышка фанатизма—дѣло вседневное, а что она приняла такія чудовищные размѣры, то виноваты въ этомъ турецкія начальства, которыя не умѣли, или не хотѣли остановить убійство на первомъ шагѣ. Султанъ и Фуадъ-паша могутъ смѣнить, казнить всѣхъ этихъ людей, но не измѣнятъ ни народнаго духа, ни силы корана надъ ними. Мысль о *Джихадѣ* или священной войнѣ—не новая. Для нея не нужно составлять заговоровъ: она постоянно владычествуетъ въ умѣ и сердцѣ каждаго мусульманина.

Слово Джихадъ—обыкновенно означаетъ войну за вѣру, но въ общемъ смыслѣ это выраженіе усилій къ извѣстной цѣли. *Джихада-эгберъ* составляетъ глубокое изученіе корана для распространенія исламизма. Исполняя этотъ священный долгъ, мусульмане всю жизнь должны воевать съ *хорби* (невѣрными), истребляя ихъ храмы, отбирая ихъ имущества, умерщвляя ихъ съ женами и дѣтьми. Коранъ въ главѣ III, статья 189, говоритъ: «Сражайтесь за Бога до тѣхъ поръ, покуда не будетъ другой вѣры, кромѣ исламизма. Сражайтесь съ невѣрными, покуда они не будутъ вамъ платить дани и не покорятся; не давайте имъ мира, покуда вы будете сильнѣе ихъ. Правовѣрные! Сражайтесь противъ невѣрныхъ, вашихъ ближайшихъ сосѣдей; будьте въ этомъ постоянны и тверды. Кто участвуетъ въ Джихадѣ, тому пророкъ готовитъ великолѣпныя награды, и будетъ помогать имъ во всѣхъ бояхъ, высылая имъ по 10,000 ангеловъ на помощь? Но кто откажется отъ подобной войны, того Богъ накажетъ жестоко карою, потому что отказываться отъ Джихада—величайшее преступленіе.»

«Изъ средствъ къ пріобрѣтенію Джихадъ самое благородное, потому что, исполняя законъ корана, лишаетъ невѣрныхъ имущества и обогащаетъ правовѣрнаго. Всѣ земли и достояніе *харби* составляютъ *мубахъ*, то есть принадлежатъ первому правовѣрному. Джихадъ не прежде долженъ прекратиться, какъ по истребленіи всѣхъ невѣрныхъ, или по обращеніи ихъ въ исламизмъ. Законъ повелѣваетъ даже султану посылать два или три раза въ годъ армію въ *даръ-уль-харбъ* (области невѣрныхъ)».

Вотъ основной кодексъ мусульманства. Если времена нѣсколько измѣнили; если теперь невѣрная Европа сдѣлалась покровительницею повелителя правовѣрныхъ, то истинные мусульмане считаютъ это слѣдствіемъ ослабленія вѣры. Ученикъ Абуганифа, имамъ Магометъ, говоритъ, что «Джихадъ столь же необходимъ, какъ постъ и молитва для правовѣрныхъ, и что можно заключить *временно* миръ, но тотчасъ же нарушить его, если правовѣрные соберутся съ силами (глава IX, статья 4-я).» Слѣдственно всѣ трактаты съ мусульманами ни что иное, какъ мертвая буква. *Медиме* повелѣваетъ однако же объявлять войну съ гонцами и дать время невѣрнымъ изготовиться къ оборонѣ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ обратиться къ исламизму, потому что *обращеніе*—первая цѣль Джихада.

Священная война прекращается съ той минуты, какъ невѣрные покорятся, отдадутъ себя совершенно во власть мусульманъ и, платя дань, сдѣлаются *райями* (стадомъ).

Не славолюбіе, не мірская польза заставляютъ мусульманъ вести Джихадъ: это ихъ долгъ. Они слѣдуютъ корану и видятъ въ немъ спасеніе всего свѣта. Полководецъ Окба, достигнувъ до береговъ моря, въѣхалъ въ волны на лошади и вскричалъ: «Аллахъ! Еслибъ это море не мѣшало мнѣ,

---

любителей, потому что многіе, въ особенности-же англичане, отказались отъ гонки только потому, что не хотѣли состязаться съ людьми, для которыхъ гребля составляетъ ремесло.

На будущей недѣлѣ будетъ въ заливѣ гонка небольшихъ парусныхъ судовъ Рѣчнаго Яхтъ-Клуба; она начнется отъ сѣвернаго маяка. Девять членовъ Клуба, владѣющихъ парусными судами, изъявили уже готовность участвовать въ этой гонкѣ.

На будущей-же недѣлѣ будетъ на Большой Невѣ гонка гичекъ, въ которой примутъ участіе одни только англичане. Одинъ богатый англійскій негоціянтъ, страстный любитель шлюпочнаго плаванія, учредилъ для своихъ соотечественниковъ призъ, который долженъ ежегодно доставаться лучшему гребцу. Призъ этотъ—серебряныя веслы—семнадцать лѣтъ сряду не выходили изъ рукъ одного изъ здѣшнихъ негоціянтовъ, съ которымъ никто не осмѣливается соперничать. Этотъ почтенный джентльменъ давно уже славится въ Петербургѣ не только какъ отличный гребецъ, но и вообще какъ человѣкъ очень ловкій и искусный въ гимнастическихъ упражненіяхъ. Я понимаю, что онъ не находитъ соперниковъ. Стоитъ взглянуть на его широкую грудь, на его мускулистыя руки, напоминающія руки античнаго Геркулеса, чтобъ потерять всякую охоту съ нимъ соперничествовать. Прождавъ семнадцать лѣтъ сряду противниковъ, онъ самъ добровольно отказывается отъ серебряныхъ веселъ и предлагаетъ ихъ гребцамъ молодаго поколѣнія. Я непремину сообщить, кто будетъ счастливецъ, которому достанется этотъ призъ.

Новостей у меня сегодня немного въ запасѣ.

Пріѣхалъ теноръ Кравцовъ, о которомъ такъ много кричали прошедшей зимой парижскія и наши газеты. Я уже говорилъ вамъ, что для его дебютовъ переведенъ на русскій языкъ россиніевскій *Отелло*; опера эта въ настоящее время разучивается.

Готовится сельско-хозяйственная выставка, которая помѣстится въ Михайловскомъ манежѣ и въ особенномъ деревянномъ зданіи, строющемся рядомъ съ нимъ. Въ этомъ зданіи будетъ выставленъ домашній скотъ. Это, такъ называемая *десятилѣтняя* выставка, учрежденная Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ.

Нѣкто.

ВОЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ВЪ ИТАЛІИ.

Событія послѣдней войны возбудили въ Италіи дѣятельность военной литературы и нашли себѣ историка въ Райнери, издавшемъ сочиненіе: «De Montebello a Solferino, guerra per l'independenza Italiana. Aprile—Giulio 1859. Relazione compendiosa con adjunta di documente e delle ricompense date all esercito. Torino» (Отъ Монтебелло до Сольферино, война за италіянскую независимость. Апрѣль—Іюль 1859. Краткое описаніе съ приложеніемъ документовъ и списка наградъ, пожалованныхъ арміи. Туринъ).

Это краткое описаніе послѣдней войны, имѣвшей для Италіи такое же значеніе, какое имѣла для Германіи война 1813 года, важно въ особенности тѣмъ, что содержитъ въ себѣ всѣ офиціяльные документы, начиная съ требованія Австріи чтобы Сардинія обезоружилась въ теченіе трехъ дней. Италіянцы находятъ, что Австрія, посредствомъ тайныхъ договоровъ съ правительствами полуострова, достигла того же, что Наполеонъ I пріобрѣлъ въ Германіи открытою силою. Въ 1821 году короли неаполитанскій и сардинскій дали конституціи, будучи вынуждены къ тому не чернью, не возстаніями черни, а лучшими людьми своихъ государствъ; австрійское правительство послало туда свои войска. Нѣчто подобное было и въ Германіи. Меттернихъ учредилъ въ Карлсбадѣ майнцскую инквизицію, которая посадила подъ вѣчный замокъ много студентовъ единственно за то, что они стремились къ германскому единству. Это называлось тогда: «Товарищество есть товарищество» (Burschenschaft ist Burschenschaft). Но нѣмцы свыклись со своимъ положеніемъ; италіянцы, напротивъ того, не переставали возставать, и можно насчитать тысячи италіянскихъ жертвъ, подвергшихся преслѣдованіямъ за любовь къ отечеству. Нѣмецкое имя было ненавистно въ Италіи: правда, австрійскія войска состояли изъ кроатовъ, венгерцевъ, валаховъ и славонцевъ, но начальники ихъ и вся система притѣсненій была чисто нѣмецкая. Для Австріи, въ послѣднее время, существованіе на границахъ Ломбардіи конституціоннаго Піемонта было жизненнымъ вопросомъ, что въ сочиненіи Райнери и выставляется главнымъ поводомъ войны. Въ этой книгѣ особенно интересно описаніе военныхъ дѣйствій волонтеровъ Гарибальди. Въ двѣ недѣли Гарибальди собралъ изъ всѣхъ частей Италіи 6,000 охотниковъ; молодые люди самыхъ богатыхъ и знатныхъ фамилій поступали къ нему рядовыми, и многіе изъ нихъ пали на полѣ чести. Одинъ извѣстный туринскій живописецъ весьма скоро дослужился до капитана. Въ концѣ сочиненія приложенъ списокъ повышеній въ чины за храбрость и отличій, пожалованныхъ королемъ сардинскимъ.

Италіянцы не только хорошо дерутся, но и представляютъ Европѣ доказательства, что ревностно изучаютъ военныя науки, что можно видѣть изъ ежемѣсячнаго военнаго журнала «Revista militare» (Военное обозрѣніе), издающагося въ Туринѣ.

Въ послѣдней книжкѣ этого журнала помѣщена статья маркиза Айалы, безспорно лучшаго изъ современныхъ италіянскихъ военныхъ писателей, объ италіянскихъ инженерахъ. О нихъ еще генералъ Алланъ (Allent), въ своей исторіи французскаго инженернаго искусства, сказалъ, что новая фортификація своимъ происхожденіемъ обязана тремъ италіянскимъ инженерамъ: Орлоджи и братьямъ Марини, которые съ Катериною Медичи пріѣхали во Францію изъ Италіи, тогда поставлявшей инженеровъ для всей Европы. Венеціянецъ Скала построилъ въ 1530 году фортъ Магдалены въ Валансіеннѣ, укрѣпленія Амьена, Лаферъ и Клермона; Кальви, въ 1560 году, укрѣпилъ Перпиньянъ; Пазино, въ 1579 году, Седанъ. И внѣ предѣловъ Франціи италіянскіе инженеры находили себѣ занятія: такъ, въ 1556 году, делла Корнія дѣйствовалъ во Фландріи, Аттанаци въ Трансильваніи, Градамелла укрѣплялъ Кюстринъ и Шпандау. Авторъ статьи, библіотекарь герцога генуезскаго въ Туринѣ, представляетъ алфавитный списокъ замѣчательнѣйшихъ италіянскихъ инженеровъ съ краткимъ ихъ жизнеописаніемъ и исчисленіемъ ихъ работъ. Списокъ этотъ еще не конченъ. Первымъ въ спискѣ стоитъ де л'Абади, служившій въ моденской арміи и умершій въ 1800 году генераломъ, оставивъ послѣ себя нѣсколько сочиненій о военной архитектурѣ. Послѣднимъ изъ помѣщенныхъ въ первой части списка инженеровъ стоитъ Николо Дандоло, строитель укрѣпленій города Никозіи, на островѣ Кипрѣ (въ 1570 году).

Другая статья того же автора представляетъ очеркъ военной литературы въ Сардиніи. Италія очень рано имѣла значительныхъ писателей по этой части. Еще въ эпоху Данте (въ XIV вѣкѣ) писалъ о военномъ искусствѣ Эджидіо Колонна, наставникъ Филиппа Красиваго, короля французскаго; въ слѣдующемъ столѣтіи.—Вольтуріо изъ Римини; въ XVI вѣкѣ Макіавелли, въ XVII Монтекуколи, въ XVIII неаполитанецъ Пальміери, а въ наше время неаполитанецъ Калетта, авторъ исторіи королевства неаполитанскаго. Въ Піемонтѣ прежде всѣхъ отличился Теодоро Палеолого, маркизъ Салуццо. Герой Дорія писалъ о событіяхъ при Карлѣ V (напечатано въ Генуѣ, въ 1571 году), и такъ далѣе авторъ доводитъ свой обзоръ до настоящаго времени.

Третья статья опять того же писателя касается военно-учебныхъ заведеній. Опытный авторъ, избранный въ 1848 году въ военные министры великимъ герцогомъ тосканскимъ, держится того мнѣнія, что военно-учебныя заведенія должны служить только для узнанія, которые изъ воспитанниковъ имѣютъ дѣйствительныя способности къ военной службѣ, чтобы не воспитывать понапрасну оранжерейныхъ растеній. Онъ напоминаетъ о старинномъ обычаѣ, по которому старшій сынъ становился владѣльцемъ маіората, второй солдатомъ, а третій шелъ въ монахи, не обращая вниманія на внутреннее призваніе, ибо всѣ были увѣрены, что поступившій въ военную службу дослужится современемъ до генерала. Авторъ думаетъ, что оконченный курсъ ученія и выдержанный экзаменъ еще недостаточны для опредѣленія способностей быть солдатомъ. Въ Англіи, всякій, имѣющій призваніе къ военному ремеслу, старается образовать себя въ частныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Одно изъ такихъ военно-учебныхъ заведеній въ Лондонѣ учреждено маіоромъ піемонтской службы Корте, который находитъ достаточное число воспитанниковъ, жертвующихъ большими деньгами для своего приготовленія, и снова платящихъ деньги для поступленія въ армію, повинуясь внутреннему призванію, а не мысли, что надобно же служить гдѣ нибудь.

Касательно отношеній гражданскихъ властей къ военнымъ, въ Сардиніи существуетъ слѣдующее постановленіе: при въѣздѣ (въ первый разъ) гражданскаго губернатора провинціи въ главный городъ его управленія, онъ долженъ быть встрѣченъ однимъ баталіономъ безъ знамени, бригаднымъ генераломъ и всѣми офицерами. Когда гражданскій губернаторъ бываетъ въ мундирѣ, бригадный генералъ и офицеры отдаютъ ему честь первые, и всѣ часовые должны брать ружье на караулъ.

то я водрузилъ бы твое знамя на краю міра и истребилъ бы всѣхъ, кто не вѣритъ въ тебя.»—Вотъ девизъ мусульманскаго вѣрованія. Только нынѣшняя матеріяльная слабость заставляетъ ихъ быть спокойными; но малѣйшая искра, и всѣ они готовы на Джихадъ. Они молчатъ, но ждутъ дня мести. Кто призоветъ ихъ къ священной брани, всѣ пойдутъ вслѣдъ за тѣмъ, и если невѣрные побѣдятъ ихъ, они заключатъ миръ, но не перемѣнятъ своихъ мыслей, своихъ убѣжденій.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Константинополь, *8-го августа (27-го іюля).* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Порта дала отвѣтъ сербской депутаціи, отказавъ фамиліи Обреновичей въ правахъ наслѣдства въ Сербіи, но признавъ князя Михаила наслѣдникомъ послѣ отца его, князя Милоша. Порта согласилась на условія, опредѣляющія пребываніе Турокъ внѣ Бѣлградской крѣпости, но отказала въ новомъ уложеніи для Сербіи.

Зара, *3-го (15-го) августа.* Сынъ Мико Петровича, Никицца, провозглашенъ вчера вечеромъ въ Цетинье княземъ Черногорскимъ.

Туринъ, *4-го (16-го) августа.* Въ министерскомъ органѣ Opinione сообщаютъ что въ Туринъ прибылъ полковникъ Франконьеръ и привезъ, какъ всѣ увѣряютъ письмо императора Наполеона къ королю сардинскому. Въ этомъ письмѣ императоръ совѣтуетъ королю не нападать на венеціянскія владѣнія, потому что Франція, даже если война не будетъ благопріятствовать Піемонту, не будетъ имѣть возможности принять участіе въ войнѣ, потому что связана въ этомъ отношеніи условіями виллафранкскаго мира.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 7-го августа (26-го іюля)* (Nord.) Говорятъ, что Австрія вовсе не будетъ участвовать въ сирійской экспедиціи, не отправляя туда, ни флота, ни войскъ. Это гораздо вѣроятнѣе, нежели пошлая шутка Кёльнской газеты, сообщившей, что Австрія пошлетъ туда отрядъ арестантскихъ ротъ.

— Кёльнская газета увѣряетъ, что министры саксонскій и виртембергскій подписали въ Дрезденѣ актъ о составленіи при германскомъ сеймѣ центральной власти на случай войны съ Франціею.

— Въ засѣданіи 7-го августа обсуждаемы были въ комитетѣ государственнаго совѣта реформы по министерству юстиціи. Хотятъ ввести словесное судопроизводство въ видѣ опыта на одинъ годъ.

— Въ Вѣнѣ основана новая охранительная газета Vaterland.

— (J. de St.-P.) По поводу распространившагося слуха о высадкѣ Гарибальди въ Калабрію, Ostdeutsche Post говоритъ: «Съ этою высадкою начинается новый періодъ италіянской революціи. События въ Сициліи были только эпизодомъ этого періода. Сперва предпріятіе казалось безумною дерзостію, и похоже было на экспедицію Бонапарте въ Египетъ. Но Гарибальди былъ счастливѣе побѣдителя при Пирамидахъ, и плоды побѣдъ въ Сициліи будутъ пожаты въ Неаполѣ. По бѣдственному положенію королевства нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ успѣхѣ Гарибальди. Онъ черезъ шесть недѣль объявитъ Сицилію и Неаполь присоединенными къ Италіи, то есть къ Сардиніи. Но тутъ уже не герцогства средней Италіи: тутъ цѣлый арсеналъ оружія, войско, флотъ, деньги. Съ этой минуты Піемонтъ уже будетъ первостепенною державою. Соединенные арміи и флоты заставятъ призадуматься каждаго. А на кого перваго падетъ ударъ этой новой державы? Разумѣется на Австрію. Слѣдственно Европа можетъ приготовиться къ новымъ битвамъ. День передъ высадкою Гарибальди былъ послѣднимъ днемъ мира для Европы».

— Въ Кёльнской газетѣ пишутъ, что генералъ Бенедекъ подалъ въ отставку и будетъ замѣщенъ фельдмаршалъ-лейтенантомъ Мельцеромъ.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 7-го августа (26-го іюля).* (Nord.) Weser-Zeitung говоритъ о послѣднемъ письмѣ Наполеона: «Это письмо представляетъ наилучшее доказательство искренности императора. «Будемъ вѣрить другъ другу, какъ честные люди, сказалъ онъ, а не какъ плуты, которые хотятъ обмануть одинъ другаго.» Далѣе проситъ онъ государственныхъ людей Англіи оставить на время мелочную свою зависть и несправедливую недовѣрчивость. Въ письмѣ этомъ мы впервые узнаемъ, что въ переговорахъ съ Піемонтомъ, уступка Савойи и Ниццы была условлена заранѣе. Только побудительная причина не можетъ быть принята. Онъ ссылается на увеличеніе Сардиніи, тогда какъ въ его волѣ было помѣшать этому. За то слова его о событіяхъ въ Сиріи совершенно справедливы, и если Наполеонъ будетъ слѣдовать программѣ письма, то вся Европа будетъ спокойна и довольна».

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 6-го августа (25-го іюля.)* (N. Pr. Ztg.) Въ Чатамѣ получено предписаніе адмиралтейства вооружить всѣ плову̀чія батареи, которыя были построены во время войны съ Россіею и присоединить ихъ къ резервному флоту.

— Въ военныхъ обществахъ говорятъ о новой системѣ построенія кораблей, непробиваемыхъ никакими ядрами. Производимы были уже опыты въ Портсмутѣ, оказавшіеся вполнѣ удовлетворительными.

— 4-го августа отправился изъ Ливерпуля пароходъ «Independance» въ Сицилію. Онъ купленъ для Гарибальди. На немъ повезенъ большой грузъ угля. На другомъ же пароходѣ, «Queen of England», повезено 12 пушекъ большаго калибра, множество пороха, ружья кольтовской фабрики, 10 ящиковъ револьверовъ, 1,150 штуцеровъ энфильдовскихъ, двѣ нарѣзныя пушки, 40 ящиковъ бомбъ. Четыре уитуортовскія пушки не поспѣли еще, но на дняхъ тоже будутъ отправлены.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Какъ скоро отвѣтъ Гарибальди къ королю Виктору-Эммануилу сдѣлался извѣстнымъ, то неаполитанскіе посланники въ Туринѣ объявили, что тотчасъ же уѣдутъ. Но графъ Кавуръ убѣдилъ ихъ остаться и вести переговоры до послѣдней минуты, потому что еще остается надежда на неаполитанскую армію, если она рѣшится твердо защищать царствующую династію. Г. Манна согласился, хотя и не надѣется на благопріятный оборотъ дѣлъ.

— Александръ Дюма разсказываетъ, что Гарибальди назначилъ себѣ въ день на содержаніе по десяти франковъ, и не выходитъ изъ этой суммы. Онъ на дняхъ прожегъ себѣ панталоны и продолжаетъ ходить въ нихъ, а между тѣмъ въ тотъ же день подписалъ ассигнованіе на выдачу 500,000 фр. Недавно предлагали ему подарить двѣ нарѣзныя пушки. «На что? сказалъ онъ. Съ тѣхъ поръ, какъ изобрѣтенъ штыкъ, пушка сдѣлалась безполезнымъ орудіемъ.» При сдачѣ Милаццо условлено было, что все наличное оружіе раздѣлено будетъ пополамъ. Изъ 24-хъ орудій оставили ему 12, но заколотили ихъ. Это разсердило Гарибальди. Онъ *одинъ* отправился на неаполитанскій фрегатъ къ генералу Боско и заставилъ его выдать хорошихъ 12 пушекъ, а заколоченные взять себѣ.

— Constitutionnel пишетъ: «Настоятельница заведенія Сенъ-Венсенъ-де-Поль въ Парижѣ получила изъ Бейрута письмо отъ одной сестры милосердія. Когда въ Дамаскѣ всѣ онѣ готовы были погибнуть подъ ножомъ убійцъ, то Абдель-Кадеръ спасъ ихъ и отвезъ съ воспитанницами въ Бейрутъ. Сперва онѣ боялись такихъ провожатыхъ, но Абдель-Кадеръ совершенно успокоилъ ихъ. Всѣ онѣ безвредно достигли до назначеннаго имъ убѣжища.»

— Графъ Кавуръ спрашивалъ у прусскаго посланника въ Туринѣ: не условлено ли въ Теплицѣ, что сохраненіе Австріею Венеціи необходимо для безопасности Германіи? но тотъ далъ самый уклончивый отвѣтъ. Впрочемъ, очевидно, что если дѣла опять придутъ въ такое же положеніе, въ какомъ были наканунѣ Виллафранки, то Пруссія будетъ дѣйствовать въ защиту Германіи. Въ Туринѣ знаютъ это и опасаются будущаго. Графъ Кавуръ уже не въ силахъ управлять дѣлами, а они имъ управляютъ.

ТУРЦІЯ. (Nord.) Pays возстаетъ противъ страннаго увѣренія, что ни одна европейская страна не сдѣлала такого прогреса какъ Турція со смерти султана Махмуда, и говоритъ: «Мы вѣримъ прямодушію Фуада-паши и добрымъ намѣреніямъ Абдулъ-Меджида, но насъ затрудняетъ вопросъ о прогресѣ турокъ. Лордъ Пальмерстонъ очень уменъ, но нельзя доказывать невозможнаго. Лордъ Редклифъ, сэръ Генрихъ Бульверъ и лордъ Джонъ Россель говорятъ совсѣмъ противное. Князь Горчаковъ еще лучше знаетъ положеніе Турціи и три мѣсяца тому назадъ предсказалъ вспышку мусульманскаго фанатизма. Если тогда не вѣрили: теперь убѣдились на дѣлѣ, и пародоксы лорда Пальмерстона должны замолчать передъ голосами грозныхъ событій.»

— Journal des Debats (Г. Ленорманъ) пишетъ: «Вопросъ теперь не въ томъ: кто первый сдѣлалъ выстрѣлъ между друзами и маронитами, но кто приготовилъ и вызвалъ убійства. У кого есть армія и средства, тотъ всегда можетъ принудить противниковъ начать борьбу, чтобъ свалить на нихъ вину. Но безпристрастный наблюдатель не долженъ увлекаться наружностію. Онъ видитъ, что истинный виновникъ ливанскихъ убійствъ былъ не народъ маронитовъ и даже друзовъ, а турецкія начальства и бейрутскій губернаторъ, если еще не выше. Уже двагода турки приготовляли этукатастрофу. Они всегда старались ссорить между собою друзовъ и маронитовъ. Цѣль ихъ очевидна. Они хотятъ посредствомъ друзовъ и другихъ дикихъ племенъ уничтожить христіанъ, а потомъ, чтобъ доказать свое безпристрастіе, истребить и убійцъ. Въ Бейрутѣ, въ тотъ самый день, когда друзы начали свое нападеніе, Хуршидъ-паша переселился въ лагерь близъ деревни Бабды, и когда всѣ окрестности озарились пламенемъ пожара, онъ спокойно въ палаткѣ курилъ трубку. Даже деревня у самаго лагеря была сожжена и разграблена, а онъ и не заботился объ этомъ. Въ Дейръ-эль-Камарѣ 700 человѣкъ низама присоединились къ друзамъ и умертвили 2,730 христіанъ. Въ Гасбеи, Рашеи, тѣже регулярныя войска участвовали въ убійствахъ. Когда же 40,000 христіанъ бѣжали въ горы Кесруина, то бейрутскій губернаторъ запретилъ возить имъ продовольствіе.— Во время греческой войны вся Европа ужаснулась убійствами на островѣ Хіо, но тамъ было гораздо менѣе умерщвлено, нежели въ Ливанѣ. Въ Дейръ-эль-Камарѣ жители ввѣрились честному слову губернатора и выдали свое оружіе, а тотъ предалъ ихъ убійцамъ.»

АМЕРИКА. (Nord). Пароходъ «*Арабія*» привезъ въ Англію изъ Нью-Іорка довольно важныя новости. Тамъ готовятся событія при выборѣ новаго президента. До сихъ поръ наиболѣе голосовъ собралъ Авраамъ Линколанъ. Онъ извѣстный противникъ невольничества, и южные штаты стараются предупредить послѣдствія подобнаго выбора. Они предварительно избрали себѣ г. Брекинриджи, и если выборъ Линколана будетъ утвержденъ, то они составятъ собственный свой конгресъ въ Ричмондѣ и провозгласятъ Брекинриджа президентомъ южныхъ штатовъ.—New-York-Herald заранѣе предупреждаетъ всѣхъ негоціянтовъ, что отъ этого раздѣленія Соединенныхъ штатовъ произойдетъ сильный финансовый и коммерческій кризисъ, не говоря уже о томъ, что во всей политикѣ сѣверной Америки будетъ чрезвычайная перемѣна.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Ind. B.) Изъ Бѣлграда, отъ 7-го августа, пишутъ, что туда прибылъ князь Милошъ и что въ городѣ господствуетъ спокойствіе. Вчера была конференція между консулами, пашею и полиціею. Приняты разныя мѣры для сохраненія порядка. Турецкія женщины и дѣти удалились въ крѣпость.

— Opinione сообщаетъ изъ Неаполя, что главнокомандующимъ войсками назначенъ генералъ Піанелли, а генералу Боску ввѣрена дивизія въ Калабріи.

— Говорятъ, что полковникъ Шаррасъ прибылъ въ Сицилію.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Суббота, 6-го августа.

Заведеніе искуственныхъ минеральныхъ водъ:
Пиръ въ очарованныхъ чертогахъ фей Мелюзины.
Большой фантастическій праздникъ съ иллюминаціею и блистательнымъ фейерверкомъ.

1) Оркестръ музыки подъ управленіемъ Эммануила Баха
2) Французская труппа.
3) Венгерскіе тонцоры.
4) Хоръ московскихъ цыганъ.
5) Семейство тирольцевъ.
6) Два хора русскихъ пѣсенниковъ.

Начало въ 7 часовъ вечера.—Цѣна за входъ 1 р. с.
Въ воскресенье, 7-го августа.
Великолѣпный праздникъ съ сюрпризами.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ [illegible]
на Невскомъ проспектѣ
№ 62.
TABLE D'HOTE.
1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.
MENU.

Сегодня, въ субботу, 6-го августа, ровно въ 5 часовъ.
Tsehy frais
Coulibaqua
Entrecote à la Bordelaise
Saumon sauce ravigotte
Roti melé
Pouding au semouille
Café.

Въ воскресенье, 7-го августа, ровно въ 5 часовъ.
Potage à la reine.
Rissolles.
Fricassée de poulet à la chevalier
Soudac au gratin
Roti de Cannetons
Glace à la vanille
Café.

Въ понедѣльникъ, 8-го августа, ровно въ 5 часовъ.
Potage croute au pot
Bouchées a la reine
Fricandeau a l'oseille
Artichauts a la Lyonnaise
Roti melé
Poire a la Condé
Café.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.

Между С.-Петербургомъ и Петергофомъ.

Съ 2-го Іюля по 8-е Августа. Изъ С.-Петербурга: въ 8, 11, 2, 4, 6 и 7½ ч.—Изъ Петергофа: въ 8, 10, 1, 4, 6 и 8 ч. Цѣна мѣстамъ: въ 1-мъ классѣ 50 к., 2-мъ 25 к., и строевымъ нижнимъ чинамъ 15 коп.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста, въ домѣ Котомина, продается:

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАННАЯ КНИГА:

СТОЛЯРНОЕ ИСКУССТВО.

Съ 151 политипажнымъ рисункомъ въ текстѣ. Составилъ столярныхъ работъ мастеръ и рисовальщикъ г. Ленцынгъ, 1 т. въ 12 д. л. 177 стр. Спб., 1860 г. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. с.

Содержаніе книги слѣдующее: Введеніе. Глава I. О принадлежностяхъ, необходимыхъ для столярной работы и объ инструментахъ. Верстакъ. Струбцинки. Точило. Пилы разнаго рода. Напилки и рашпили. Коловоротъ и къ нему перки. Отвертка, развертка и буравчики. Цикля. Винтовальная колодка и къ ней метчики. Рѣзакъ, шило и молотокъ. Кіянка и клинки. Клещи, щипцы и тиски. Шерхебель или шарфгубель. Рубанокъ, горбатикъ и фуганокъ. Шляхткбель или шлифтикъ. Цынубель и зинзубель. Шпунтгубель. Фальцгубель. Штабъ, полуштабъ и галтель. Калевки или отборки. Долота разныя. Реймасъ. Наугольникъ и ярунокъ. Малка и штослада. Циркуль и стропило. Ватерпасъ. О точеніи инструментовъ. Глава II. О матеріялахъ. Дерево разнаго рода. Клей столярный. Лакъ разнаго рода. Гвозди. Пемза, хвощъ, рыбья шкурка, стеклявая или песочная бумага, кирпичъ, постное масло и др. Глава III Общія правила, необходимыя для познанія столярнаго искусства. Употребленіе ярунка и малка. О пиленіи дерева. О строганіи. О долбленіи. О выверчиваніи диръ. О разныхъ соединеніяхъ дерева, употребляемыхъ въ столярномъ дѣлѣ. Глава IV. Объ оклейкѣ фанерками. Оклейка большихъ поверхностей. Оклейка кривыхъ поверхностей. Оклейка шаровъ. О станкѣ, называемомъ донцомъ. Глава V. О простой столярной работѣ. Закладныя рамы. Подоконныя доски. Оконные переплеты. Плинтусы. Двери. Окна для магазина со ставнями. Лѣстницы. Глава VI. О полахъ и паркетахъ. Обыкновенные столярные полы. Паркетные полы. Обрѣшетка или подстилка подъ паркетные полы. Паркетъ изъ разнаго дерева. Паркетъ въ видѣ переплета тесьмами. Паркетъ съ двойнымъ фризомъ, перерѣзанный черными жилками черезъ квадры. Паркетъ изъ дубоваго дерева, въ коемъ фризъ и жилки сдѣланы изъ чернаго дерева. Паркетъ такой же въ другомъ видѣ. Паркетъ мозаиковый. Машина, употребляемая для выпиливанія цвѣтовъ и орнаментовъ для паркетовъ и мебели. Глава VII. О мебели. Общія правила при заготовкѣ мебели. Смуръ и его приготовленіе. Кабинетное кресло. Диванъ и приготовленіе его. Столъ кухонный. Столъ съ боковыми полами. Столъ письменный. Столъ передвижной. Столъ ломберный. Комодъ. Шкафы разнаго рода: библіотечные, платяные и буфетные. Тумба. Глава VIII. Объ окраскѣ, шлифованіи, лакированіи и полированіи столярныхъ издѣлій. Окраска. Шлифованіе. Лакированіе. Полированіе. Глава IX. Урочныя положенія на производство столярныхъ работъ.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

10 Августа

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 170. ВТОРНИКЪ, 9-ГО АВГУСТА. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ЦЕРЕМОНІЯЛЪ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 4-го и 5-го августа 1860 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія.—Казань.—Каинскъ.—Капитаны пассажирныхъ пароходовъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Высадка Гарибальди.—Циркуляръ Порты.—Телеграфическія депеши. — Австрія.—Франція. — Великобританія. — Италія.— Турція. — Америка. — Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Прошедшее Сициліи.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ

ЦЕРЕМОНІЯЛЪ

О СВЯТОМЪ КРЕЩЕНІИ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ГОСУДАРЫНИ ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ

АНАСТАСІИ МИХАИЛОВНЫ.(*)

I. По назначеніи дня Святаго Крещенія, разосланы будутъ отъ Двора повѣстки, по коимъ должны съѣзжаться въ Петергофскій дворецъ, къ 11 часамъ утра, Дамы въ Русскомъ платьѣ, а Кавалеры въ парадной формѣ.

II. Въ 10½ часовъ утра, Высоконоворожденная Великая Княжна принесена будетъ въ одинъ изъ внутреннихъ Императорскихъ покоевъ.

III. Церемоніймейстеръ принесетъ въ церковь орденъ Святыя Великомученицы Екатерины, на золотомъ блюдѣ, и поставитъ на приготовленный столъ.

IV. Бабушка и мама, заблаговременно приведенныя въ церковь, останутся за ширмами, поодоль праваго клироса, за которыми поставятся канапе и столъ.

V. Когда все будетъ готово къ шествію въ церковь и, за отсутствіемъ Министра Императорскаго Двора, Генералъ-Адъютантъ Графъ Адлербергъ 2-й донесетъ о томъ Его Императорскому Величеству, тогда, по принятіи повелѣнія, шествіе начнется слѣдующимъ порядкомъ:

1) Двора Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Михаила Николаевича Гофъ-Фурьеръ и Высочайшаго Двора Гофъ-Фурьеры и Камеръ-Фурьеры, по два въ рядъ, младшіе впереди.

2) Церемоніймейстеры.

3) Двора Его Императорскаго Величества дежурные Камеръ-Юнкеры и Камергеры, и Придворные Кавалеры, по два въ рядъ, младшіе впереди.

4) Первенствующіе Чины Двора, по два въ рядъ, младшіе впереди.

5) Ихъ Императорскія Величества, Государь Императоръ и Государыни Императрицы, имѣя позади Дежурныхъ: Генералъ-Адъютанта, Генералъ-Маіора Свиты Его Величества и Флигель-Адъютанта.

6) Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ.

7) Ихъ Королевскія Высочества, Великій Герцогъ Ольденбургскій съ Супругою.

8) Ихъ Императорскія Высочества, Государи Великіе Князья: Александръ и Владиміръ Александровичи.

9) Ихъ Императорскія Высочества, Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ съ Государынею Великою Княгинею Александрою Іосифовною.

10) Ихъ Императорскія Высочества, Государь Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій съ Государынею Великою Княгинею Александрою Петровною.

11) Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

12) Его Королевское Высочество Графъ Фландрскій.

13) Его Великогерцогское Высочество, Принцъ Элимаръ Ольденбургскій.

14) Ихъ Императорскія Высочества, Государыни Великія Княжны: Ольга и Вѣра Константиновны.

15) Ея Императорское Высочество, Государыня Великая Княгиня Екатерина Михаиловна.

16) Высоконоворожденная несена будетъ Гофмейстериною Философовою; по сторонамъ же пойдутъ, поддерживая подушку и покрывало, Государственный Канцлеръ Графъ Нессельроде и Генералъ-Адъютантъ Князь Орловъ.

17) Ея Императорское Высочество, Княжна Романовская - Герцогиня Лейхтенбергская Евгенія Максимиліановна.

18) Ихъ Императорскія Высочества, Принцъ Петръ Ольденбургскій, съ Супругою.

19) Ихъ Высочества, Принцы Николай и Александръ Ольденбургскіе.

20) Статсъ-Дамы, Камеръ-Фрейлины, Гофмейстерины и Фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ, и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, а за ними и прочія знатныя обоего пола Особы.

VI. При входѣ въ церковь, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества встрѣчены будутъ Архіепископомъ Херсонскимъ Димитріемъ и прочимъ высшимъ духовенствомъ со Крестомъ и святою водою. По окропленіи водою Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволитъ выйти изъ церкви въ ближній покой.

VII. Въ сіе время Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ приступитъ къ совершенію Святаго Крещенія, при которомъ Воспріемниками будутъ: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна; Ея Величество Королева Нидерландская Анна Павловна, Ея Королевское Высочество Вдовствующая Великая Герцогиня Баденская Софія, Ея Высочество Герцогиня Саксенъ - Кобургъ - Готская Александра, Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Александра Іосифовна, Его Королевское Высочество Великій Герцогъ Баденскій Фридрихъ, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій и Его Великогерцогское Высочество Принцъ Карлъ Баденскій.

VIII. По совершеніи таинства воспѣто будетъ: «*Тебѣ Бога хвалимъ*,» при 201 выстрѣлѣ изъ пушекъ, поставленныхъ на опредѣленномъ мѣстѣ, и при колокольномъ звонѣ у всѣхъ церквей.

IX. Тогда Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, по приглашенію Церемоніймейстера, изволитъ обратно войти въ церковь, для принесенія благодаренія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, а въ слѣдъ за симъ начнется Божественная литургія, которую совершитъ Архіепископъ Херсонскій Димитрій. Въ надлежащее время Ея Величество Государыня Императрица Александра Θеодоровна соизволитъ поднести Высоконоворожденную къ причащенію святыхъ Божественныхъ таинъ.

X. Во время пѣнія: «*Да исполнятся уста наша*», поднесенъ будетъ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θеодоровнѣ, за отсутствіемъ Канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Оберъ-Камергеромъ Графомъ Рибопьеромъ, на золотомъ блюдѣ, орденъ Святыя Великомученицы Екатерины, который Ея Величество и изволитъ возложить на Высоконоворожденную.

XI. По окончаніи Божественной литургіи, все Духовенство принесетъ въ церкви Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Государю Великому Князю Михаилу Николаевичу поздравленіе.

XII. Изъ церкви Ихъ Императорскія Величества, съ Августѣйшею Фамиліею, изволятъ возвратиться во внутренніе покои, тѣмъ же порядкомъ, кромѣ того, что Высоконоворожденная несена будетъ за Ея Императорскимъ Высочествомъ, Великою Княжною Вѣрою Константиновною.

XIII. Ввечеру столица и Петергофъ будутъ иллюминованы.

(*) Высочайшій Церемоніялъ былъ разосланъ городскимъ подписчикамъ въ особомъ прибавленіи къ № 169 «Русскаго Инвалида.»

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ присутствіи Своемъ на бивакѣ при д. Вилази.

Августа 4-го дня 1860 года.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ дѣлахъ противъ Горцевъ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ: 3-му и 4-му баталіонамъ Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Георгіевскія замена, съ надписью: «За штурмъ Гунибъ-Дага, 25-го Августа 1859 года», съ сохраненіемъ и прежнихъ на знаменахъ надписей: 3-му баталіону «1700 — 1850», а 4-му баталіону «За оборону крѣпости Шуши противъ Персидской Арміи въ 1826 году.» 1, 2, 3, 4 и 5-му баталіонамъ Дагестанскаго Пѣхотнаго полка знаки на папахи, съ надписью: «За отличіе на Кавказѣ съ 1846 по 1859 годъ»,—и 1, 2, 3, 4 и 5-му баталіонамъ Самурскаго Пѣхотнаго полка знаки на папахи, съ надписью: «За отличіе на Кавказѣ въ 1857 и 1859 годахъ.»

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. 7-го Коннаго полка Черноморскаго Казачьяго войска, изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины Порохня, со старшинствомъ съ 28-го Мая 1859 года. За отличіе по службѣ. Оренбургскаго

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПРОШЕДШЕЕ СИЦИЛІИ.

I.

Событія въ Сициліи обращаютъ на себя общее вниманіе европейской публики, и газеты спѣшатъ сообщать своимъ читателямъ всякій сколько нибудь замѣчательный фактъ энергической борьбы за независимость. Между тѣмъ немногимъ изъ читателей извѣстны событія, имѣвшія мѣсто въ Сициліи со времени Вѣнскаго конгреса, тогда какъ въ нихъ-то и слѣдуетъ искать разгадки того единодушія и пламеннаго увлеченія, съ которыми сицилійцы взялись за оружіе, лишь только для нихъ открылась малѣйшая надежда на успѣхъ.

По этому мы считаемъ не лишнимъ изложить здѣсь краткій очеркъ исторіи древней независимости и конституціонной свободы сицилійскаго народа.

Древняя норманская конституція, составлявшая славу и гордость Сициліи, хотя и названная «подложною» въ одномъ изъ засѣданій англійскаго парламента, обязана своимъ происхожденіемъ знаменитому норманскому графу Рожеру, который, въ концѣ одиннадцатаго вѣка, положилъ здѣсь основаніе самому просвѣщенному изъ средневѣковыхъ государствъ. Въ то время разныя народности занимали части Сициліи: потомки природныхъ сицилійцевъ, греки, евреи и сарацины. Завладѣвъ Сициліею, Рожеръ, съ безпримѣрною въ то время терпимостью и политическою мудростью, предоставилъ полную свободу въ сохраненіи ихъ исповѣданій и обычаевъ, соединивъ въ тоже время ихъ общіе интересы посредствомъ особой формы народнаго представительства, которое быстро связало враждебные элементы въ одно однородное цѣлое.

Правленіе сына его, Рожера II, начинается торжественною церемоніею, которая служитъ доказательствомъ той степени развитія, которой уже успѣли достичь учрежденія графа Рожера. Мы читаемъ въ лѣтописи, что онъ былъ коронованъ королемъ Сициліи, герцогомъ Апуліи и княземъ Капуи (*), въ Палермо въ 1130 году, «*съ согласія собранія епископовъ, бароновъ и судей королевства*». Этотъ монархъ, прославившійся въ Европѣ своими побѣдами надъ восточно-римскими императорами и сарацинами сѣвернаго берега Африки, слѣдовалъ во внутренней политикѣ примѣру своего отца.

Въ продолженіе почти двухъ столѣтій благосостояніе Сициліи продолжало развиваться. Хотя по пресѣченіи мужескаго колѣна Сицилія перешла, посредствомъ брачнаго союза, къ швабской династіи германскихъ императоровъ (гогенштауфеновъ), однако привилегіи и независимость королевства оставались всегда неприкосновенными. Ни одинъ принцъ этой династіи, принимая императорскій скипетръ, не могъ сохранять своего владычества надъ островомъ, а былъ обязанъ уступать престолъ одному изъ своихъ сыновей; такая передача даже считалась недѣйствительною безъ одобренія сицилійскаго парламента, предъ которымъ новый король обязанъ былъ явиться и дать присягу въ соблюденіи конституціи, дарованной его норманскими предками.

Честолюбіе и неосторожность римскихъ папъ навлекли на южную Италію бѣдствія французскаго вторженія. Король сицилійскій, Манфредъ, былъ убитъ въ 1266 г., въ сраженіи при Беневенто, и Карлъ Анжуйскій получилъ отъ папы Климента IV формальную инвеституру на завоеванныя земли. Перенеся столицу королевства въ Неаполь, Карлъ, въ продолженіе шестнадцати лѣтъ, заставлялъ сицилійцевъ терпѣть свою тиранію, жестокимъ мщеніемъ за которую были Сицилійскія вечерни. Восемь тысячъ французовъ были перебиты на островѣ, и всѣ слѣды ихъ ненавистнаго владычества уничтожены. Между тѣмъ Неаполь, или имѣя менѣе причинъ быть недовольнымъ, или не будучи въ состояніи освободиться отъ притѣснителей, оставался почти полтора столѣтія подъ властью принцевъ анжуйскаго дома, извѣстныхъ въ исторіи только своими пороками.

Первою заботою сицилійскаго парламента, по возстановленіи своей власти, было предложить корону Сициліи Петру Арагонскому, супругу Констанціи, единственной дочери короля Манфреда. Предложеніе было тотчасъ же принято. Петръ поспѣшилъ въ Палермо, гдѣ и принесъ клятву соблюдать статуты и привилегіи націи; потомъ, добившись признанія своего сына Іакова наслѣдникомъ престола, онъ оставилъ его посреди будущихъ подданныхъ, подъ опекою матери, и возвратился въ Испанію.

Подъ владычествомъ арагонской династіи, сицилійская конституція достигла своего высшаго развитія. Въ 1296 году парламентъ, состоявшій изъ трехъ палатъ или рукъ (bracci): духовенства, дворянства и общинъ (послѣдняя заключала въ себѣ не только мэровъ (головъ) городовъ и мѣстечекъ, но и нѣкоторое число горожанъ, избранныхъ за ученость, богатство и вліяніе), раздѣлялъ съ королемъ законодательную власть. Право учрежденія налоговъ, заключенія міра и объявленіе войны входило также въ предѣлы его власти. Онъ былъ созываемъ и распускаемъ ежегодно, и все это дѣлалось имъ самимъ. Король не могъ оставлять королевства безъ согласія парламента; самоуправленіе общинъ, гражданская свобода и права частной собственности были обезпечены.

По пресѣченіи сицилійско-арагонской династіи въ началѣ пятнадцатаго столѣтія, права на престолъ Сициліи перешли къ старшей отрасли царствующихъ королей арагонскихъ, которые вскорѣ послѣ того сдѣлались властителями всей Испаніи, вслѣдствіе супружества Фердинанда Католическаго съ Изабеллою Кастильскою. Твердо держась своихъ правъ и требуя отъ испанскихъ королей личной, или чрезъ представителей, обычной клятвы въ вѣрности конституціи, сицилійцы могли сохранить большую долю независимости, чѣмъ какая досталась въ удѣлъ прочимъ частямъ огромной державы, которая, завоеваніями или по праву наслѣдства, присоединила къ себѣ, кромѣ заатлантическихъ владѣній, Неаполь, герцогство Миланское и Нидерланды.

Жители Палермо и понынѣ съ гордостью указываютъ на бронзовую статую императора Карла V, воздвигнутую въ воспоминаніе произнесенной имъ въ ихъ древнемъ соборѣ клятвы соблюдать: «статуты, учрежденія, привилегіи, льготы и вольности королевства», а палермскіе писатели съ благодарностью вспоминаютъ, что и Карлъ V, и сынъ его Филиппъ II, добросовѣстно исполняли присягу, хотя вообще мало заботились о правахъ народа. Даже во время всеобщей порчи и упадка монархіи въ царствованія преемниковъ Филиппа, Сицилія страдала менѣе всякаго другаго государства, подчиненнаго Испаніи. Хотя парламентъ потерялъ большую часть своего значенія и собирался только черезъ три года, однако онъ удерживалъ достаточно власти, чтобы умѣрять значительно многія изъ золъ, неразлучныхъ съ управленіемъ чрезъ намѣстниковъ. Онъ все еще сохранялъ въ то время право учреждать налоги и наблюдать, чтобы они были употребляемы на тѣ надобности, для которыхъ испрашивались. Въ продолженіе же времени между каждою сессіею парламента, депутація изъ двѣнадцати членовъ, избранныхъ тремя палатами, представляла королямъ адресы о народныхъ нуждахъ, контролировала финансы и опредѣляла размѣры суммъ, платимыхъ коронѣ.

Война за испанское наслѣдство, въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, передала Сицилію подъ власть Виктора-Амедея, герцога савойскаго, который былъ по утрехтскому трактату признанъ однимъ изъ наслѣдниковъ короля испанскаго, и короновался въ Палермо съ произнесеніемъ обычной клятвы и церемоній, обязавшись предварительно, по одной изъ статей утрехтскаго трактата, *сохранять привилегіи Сициліи*. Здѣсь въ первый разъ появляется на сценѣ Англія, по прямому вліянію ея на политическое устройство острова. Она домогалась отдѣленія острова отъ Испаніи, на престолъ которой въ то время возсѣлъ внукъ Людовика XIV, офиціяльно признала новаго короля и заключила съ Сициліею коммерческій трактатъ.

(*) Двумя послѣдними наименованіями обозначается большая часть современнаго неаполитанскаго королевства. Старинные писатели часто называютъ владѣнія сицилійской короны на материкѣ Италіи—Сициліею по ту сторону пролива. Отсюда же происходитъ и титулъ короля Обѣихъ Сицилій, принятый въ 1735 Карломъ Бурбономъ.

Казачьяго войска: Изъ Подполковниковъ въ Полковники, Презусъ Коммиссіи Военнаго Суда, при Войсковомъ Дежурствѣ учрежденной, **Лябзинъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Войсковыхъ Старшинъ въ Подполковники: Ассессоръ Коммиссіи Военнаго Суда, при Войсковомъ Дежурствѣ учрежденной **Бѣковъ** и Командующій № 1-го полкомъ **Крашенинниковъ**, первый съ оставленіемъ, а послѣдній съ утвержденіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины: Исправляющій должность Ассессора Войсковаго Правленія **Дерышевъ**, съ утвержденіемъ въ этой должности, Пѣшаго № 3-го баталіона **Ботвинкинъ**, Исправляющій должность Ассессора Войсковаго Правленія **Зуевъ**, съ утвержденіемъ въ этой должности, Старшій Адъютантъ Войсковаго Дежурства **Волоцковъ**, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности, Исправляющій должность Дежурнаго Штабъ-Офицера Войсковаго Дежурства **Агаповъ**, съ утвержденіемъ въ настоящей должности, и Письмоводитель Канцеляріи Наказнаго Атаманъ **Черневъ**, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. Изъ Сотниковъ въ Есаулы: Засѣдатель Полковаго Правленія № 1-го полка **Авдѣевъ**, Казначеи Полковыхъ Правленій № 3-го полка **Ливевичъ**, № 12-го полка **Лосевъ**, — всѣ трое съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, полковъ: № 2-го — **Скрыпниковъ**, № 3-го—**Рыжевъ**, Помощникъ Письмоводителя Канцеляріи Наказнаго Атамана **Епанешниковъ**, Помощникъ Старшаго Адъютанта Войсковаго Дежурства **Хлѣбниковъ**, Исправляющій должность Старшаго Адъютанта Войсковаго Дежурства **Шишоловъ**, — всѣ трое съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, № 3-го полка **Коринъ 2-й** и Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса **Кармановъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Хорунжихъ въ Сотники: Засѣдатель Полковаго Правленія № 11-го полка **Потаповъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Пѣшаго № 3-го баталіона **Буланкинъ**, Исправляющій должность Засѣдателя Полковаго Правленія № 9-го полка **Кручининъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, полковъ: № 3-го—**Бочкаревъ 2-й**, **Волженцовъ**, № 4-го—**Чернышовъ**, Пѣшаго № 3-го баталіона **Шукдѣевъ**, Засѣдатель Полковаго Правленія № 2-го полка **Воробьевъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Пѣшаго № 3-го баталіона **Смирныхъ**, Засѣдатели Полковыхъ Правленій, полковъ: № 3-го — **Кармановъ**, и № 2-го—**Романовъ**,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, № 2-го полка **Свиридовъ** и Исправляющій должность Дьяка Войсковаго Правленія **Рогожниковъ 2-й**, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Уральскаго Казачьяго войска: Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины: Исправляющій должность Уральскаго Полицеймейстера **Бородинъ**, Начальникъ верхней дистанціи **Мизиновъ**, и Ассессоръ Войсковой Канцеляріи **Черноморсковъ**,—всѣ трое съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ Сотниковъ въ Есаулы: Старшій повѣренный и Казначей Башкирскаго Общества **Кутлумухаметъ-Галіевъ-Акировъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Хорошхинъ**, **Савичевъ**, Помощникъ Управляющаго Уральскимъ Башкирскимъ Отдѣленіемъ **Просвировъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Назаровъ**, Начальникъ Зауральскихъ передововыхъ постовъ **Портновъ**, и Начальникъ Каршенскаго форпоста **Осиповъ** — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ Хорунжихъ въ Сотники: Помощникъ Смотрителя Войсковыхъ лѣсовъ **Свѣчниковъ**. Илецкій Городничій **Пономаревъ**, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ **Бородинъ**, Начальникъ Зеленовскаго форпоста **Звѣревъ**, съ оставленіемъ въ настоящей должности, **Живетинъ**, **Логиновъ**, Начальникъ Кармановскаго форпоста **Марковъ**, Учитель Илецкаго Отдѣленія Уральскаго Войсковаго Училища **Бударинъ**, Начальники форпостовъ: Лебяженскаго—**Колпаковъ**, Горячинскаго—**Скворкинъ**, и Начальникъ Баксайской крѣпости **Пономаревъ**,—всѣ пятеро съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе: **Кириловъ**, **Бородинъ**, **Логиновъ** и **Черторfoговъ**. На основаніи 653 ст. 4 прод. 5 Т. Св. Воен. Пост. По Кавалеріи. Изъ Корнетовъ въ Поручики: Состоящіе по Армейской Кавалеріи и при Елисаветградскомъ Гусарскомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полку, изъ горцевъ: **Князь Безрюкъ-Батыровъ-Ураковъ** и **Крымъ-Гирей-Карды-Оглы**,—оба съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и при томъ же полку. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, изъ юнкеровъ въ Корнеты **Малюгинъ**.

Опредѣляется въ службу. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ Витебскаго Пѣхотнаго полка, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, Прапорщикъ, служившій впослѣдствіи по гражданскому вѣдомству, въ чинѣ Коллежскаго Регистратора, **Киткинъ**—въ Калужскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Кавалеріи. Бѣлорусскаго Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Ротмистръ **Чириковъ**, Маіоромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Линѣйнымъ Баталіонамъ. Финляндскаго Линѣйнаго баталіона № 6-го Подпоручикъ **Добровъ**, Поручикомъ. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 6-й, Подпоручикъ **Палибинъ**. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. 6-й Сводной Резервной, Поручикъ **Панасевичъ**, съ переименованіемъ въ Коллежскіе Секретари.

Въ присутствіи Своемъ въ Красномъ Селѣ.

Августа 5-го дня 1860 года.

Производятся въ сравненіе съ сверстниками. По Кадетскимъ Корпусамъ. Орловскаго-Бахтина Кадетскаго Корпуса Капитанъ **Янковичъ 2-й**, въ Подполковники, со старшинствомъ съ 17-го Апрѣля сего года.

Назначается. По Пѣхотѣ. Адъютантъ Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Гатчинскаго полка **Князь Орбеліанъ** — Командующимъ Грузинскою Пѣшею Дружиною, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, Маіоромъ, на мѣсто состоящаго по Армейской Кавалеріи Маіора **Аргутинскаго-Долгорукова**.

Опредѣляется въ службу. По Артиллеріи. Уволенный изъ Подполковниковъ 19-й Артиллерійской бригады Полковникомъ, **Никифораки**—по Полевой Пѣшей Артиллеріи, прежнимъ Подполковничьимъ чиномъ, съ назначеніемъ Смотрителемъ Таганрогскаго Дворца.

Переводится. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка Прапорщикъ **Хитрово**—въ Одесскій Пѣхотный полкъ.

Увольняются въ отпускъ. По Артиллеріи. Причисленный къ Генеральному Штабу, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи **Литвиновъ**, для излеченія болѣзни, къ Крымскимъ грязямъ, на 11 мѣсяцовъ.

Утверждается конфирмація. Исключеннаго изъ службы Высочайшимъ Приказомъ 13-го Января сего года, за просрочку въ отпуску болѣе года, Поручика 18-й Артиллерійской бригады **Колосова**, согласно Высочайше утвержденной конфирмаціи Командира 6-го Армейскаго Корпуса, считать уволеннымъ отъ службы.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Астраханскаго Казачьяго войска № 1-го полка Хорунжій **Гоглазинъ**. Сибирскаго Линѣйнаго Казачьяго войска № 8-го полка Сотникъ **Волковъ**. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Псковскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго, Маіоръ **Пржецишевскій**. Самурскаго, Прапорщикъ **Лашауровъ**. По Гарнизонной Артиллеріи. Подвижнаго Артиллерійскаго № 1-го парка Прапорщикъ **Веренко 2-й**. По Внутренней Стражѣ. Каменецъ-Подольскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Козловскій**.

ПРИКАЗЫ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОБЕРЪ-ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА ПО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПОЛИЦІИ,

Августа 4-го дня 1860 года.

№ 133.

1) По случаю безпрестанно повторяющихся пожаровъ, происходящихъ отъ неизвѣстныхъ причинъ, но всегда въ такихъ мѣстахъ, гдѣ огонь легко распространяется,—я признаю необходимымъ вмѣнить въ обязанность Полиціи подтвердить домовладѣльцамъ и управляющимъ домами, съ подписками, о точномъ исполненіи 31, 36, 37, 39 и 40 статей Свода Законовъ Т. XII Уст. Пож. (изд. 1857 года), такъ какъ пожары большею частію происходятъ отъ несоблюденія изложенныхъ въ этихъ статьяхъ правилъ, въ чемъ я лично убѣдился при пожарахъ.

5-го Августа.

№ 134.

2) Въ Сводѣ Законовъ (изд. 1857 года) объ иллюминаціяхъ и фейерверкахъ изображено т. XII Уст. Пож. ст. 40 п. 24: «безъ дозволенія Полиціи не пускать въ городѣ фейерверковъ и не зажигать иллюминаціи». Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. преступ. ст. 190. «Въ предупрежденіе несчастныхъ случаевъ отъ неумѣнія приготовлять фейерверки, запрещается частнымъ людямъ, безъ дозволенія Правительства, дѣлать оныя и продавать, а равно безъ дозволенія Полиціи, пускать въ городахъ близъ домовъ или другихъ деревянныхъ строеній».

Виновные же въ преступленіи означенныхъ законовъ подвергаются, на основаніи 1449 ст. т. XV Улож. о наказ. денежному взысканію въ городахъ отъ двадцати до ста, а въ селеніяхъ отъ одного до десяти руб., смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшающимъ вину ихъ. За учиненіе сего вновь, опредѣленное выше денежное взысканіе удваивается.

Предписываю С.-Петербургской Полиціи имѣть строгое наблюденіе за исполненіемъ изъясненныхъ правилъ и, въ случаѣ неисполненія ихъ кѣмъ-либо, тотчасъ доносить мнѣ, для законнаго взысканія съ виновныхъ.

Подписалъ: Исправляющій должность С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Потаповъ*.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *9-го августа*

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(J. de S.-P.) Его королевское высочество графъ Фландрскій, второй сынъ его величества короля бельгійцевъ, прибылъ 4-го августа въ Кронштадтъ на русскомъ пароходѣ. Его сопровождалъ генералъ-губернаторъ Финляндіи графъ Бергъ. До отъѣзда своего изъ Гельсингфорса, графъ Фландрскій встрѣтился тамъ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Бельгійское посольство встрѣтило графа въ Кронштадтѣ съ флигель-адъютантомъ, полковникомъ Чертковымъ, который будетъ состоять при немъ во все время пребыванія его въ Россіи. Изъ Петергофа принцъ отправился по петергофской желѣзной дорогѣ въ Красное Село, для представленія Государю Императору.

Казань. Во время бури, бывшей въ Казани 20-го іюня, замѣчены весьма любопытныя измѣненія въ высотѣ барометра и термометрѣ. Барометръ, съ полудня 20-го іюня понижавшійся, во время бури, т. е. въ 6-мъ часу пополудни, вдругъ поднялся на 1,06 полулиніи. Въ то же самое время термометръ упалъ на 6,2°. Вотъ рядъ неблюденій, сдѣланныхъ въ этотъ день на метеорологической обсерваторіи здѣшняго университета:

Время наблюденія.	Барометръ при 13⅛° Реом. въ полулиніяхъ.	Температура воздуха.
0 ч. (полдень)	592,19	+22,75
1	592,10	+23, 2
2	592,05	+23, 4
3	591,90	+23, 4
4	591,66	+23, 3
5	591,34	+23, 0
6	592,40	+16, 8
7	591,97	+17, 4
8	592,12	+17, 2
9	592,43	+16, 5
10	592,21	+16, 1
11	591,98	+16, 0
12	591,67	+16, 2

Вѣтеръ до 5 часовъ былъ югозападный, во время же бури перешелъ въ западный. Эта весьма замѣчательная буря началась въ 5 часовъ 25 минутъ по-полудни и къ 6-ти часамъ совершенно кончилась, послѣ чего еще нѣ-

---

Нарушеніе утрехтскаго мира произвело, чрезъ нѣсколько лѣтъ, новую европейскую войну и лишила Виктора-Амедея короны Сициліи. Сицилія была на время занята австрійцами и сдѣлалась предметомъ обоюдныхъ притязаній Испаніи и Австріи. Наконецъ въ 1735 году Карлъ, сынъ Филиппа V, счастливаго претендента на испанскій престолъ, получилъ италіянскія владѣнія своего отца на берегахъ Средиземнаго моря.

Такимъ образомъ Неаполь и Сицилія, послѣ болѣе чѣмъ четырехсотъ-лѣтняго разъединенія, снова слились въ одно политическое цѣлое. Въ теченіе послѣднихъ двухъ столѣтій между ними не было никакихъ связей и хотя обѣ страны были данницами Испаніи, однако не имѣли ничего общаго, ни въ управленіи, ни въ законахъ, ни въ народныхъ интересахъ. Молодой принцъ изъ династіи Бурбоновъ принялъ титулъ Карла III, и явившись въ Палермо произнесъ предъ общимъ собраніемъ народныхъ представителей, въ томъ же самомъ соборѣ гдѣ присягалъ Карлъ V, туже самую клятву—сохранять въ неприкосновенности конституцію королевства. Послѣ того онъ торжественно былъ коронованъ королемъ Обѣихъ Сицилій. Къ чести Карла, должно сознаться, что онъ не дѣлалъ попытокъ нарушить привилегіи Сициліи, и когда въ 1759 году былъ призванъ на престолъ Испаніи, неаполитанцы и сицилійцы одинаково сожалѣли объ его отъѣздѣ. Третій сынъ его, восьмилѣтнее дитя, былъ провозглашенъ королемъ Обѣихъ Сицилій, съ учрежденіемъ регентства. Этому королю, Фердинанду IV въ Неаполѣ, и третьему въ Сициліи (*), выпала въ старости на долю печальная слава уничтоженія сицилійской конституціи, остававшейся неприкосновенною при тридцати четырехъ государяхъ.

Министры, управлявшіе во время малолѣтства короля, постыдно злоупотребляли своею властью. Когда Фердинандъ, достигнувъ пятнадцатилѣтняго возраста, принялъ бразды правленія въ свои руки, всѣ съ горестью увидали, что онъ былъ лишенъ даже первоначальнаго образованія и не имѣлъ понятія о самыхъ простыхъ основаніяхъ государственнаго управленія, между тѣмъ какъ его безразсудная страсть къ охотѣ и гимнастическимъ упражненіямъ, и другія болѣе порочныя наклонности, были намѣренно поощряемы. Его забавы были достойны Домиціана или Коммода. Онъ любилъ продавать на рынкахъ рыбу, одѣтый въ лохмотья и передразнивая языкъ и движенія рыбаковъ. Однажды Фердинандъ устроилъ харчевню въ лагерѣ при Портичи, и продавалъ солдатамъ по дешевой цѣнѣ съѣстное и вино; королева и придворные разыгрывали роли трактирщицы и слугъ. Чтеніе и вообще умственныя занятія были для него невыносимы; тяготясь подписывать даже свое имя подъ бумагами, онъ приказалъ сдѣлать печать съ своей подписью, которая и прикладывалась къ бумагамъ въ его присутствіи. Государственные совѣты также не нравились королю; они были собираемы весьма рѣдко и тотчасъ же распускаемы, а для избѣжанія продолжительности засѣданій, имъ не давали никакихъ письменныхъ матеріяловъ.

(*) Два короля того же имени царствовали въ Сициліи и три въ Неаполѣ, современи раздѣленія обоихъ королевствъ послѣ сицилійскихъ вечерень. Стараясь не смѣшивать свою исторію съ неаполитанскою, сицилійцы твердо держатся этого различія.

Но самыя худшія качества Фердинанда долгое время оставались незамѣчаемыми. Его супруга, извѣстная Каролина Австрійская, которой онъ предоставилъ все управленіе государствомъ, несла на себѣ отвѣтственность за всѣ его несправедливости. Онъ былъ бы извѣстенъ въ исторіи скорѣе какъ веселый, беззаботный эпикуреецъ, чѣмъ сознательно-злой человѣкъ, если бы послѣдніе годы его царствованія не доказали, что не нужно было и внушеній королевы для поощреній этого человѣка къ жестокости и нарушеніямъ присяги. Характеръ королевы, ненасытно-властолюбивый, мужественный, энергическій, развращенный и мстительный и злодѣйства, въ которыхъ ее обвиняли, напоминаютъ Фредегондъ и Брунегильдъ самой темной эпохи среднихъ вѣковъ. Въ высшей степени обладая даромъ очаровывать всѣхъ, кого она желала привлечь къ себѣ, когда чувственныя удовольствія потеряли для нее прелесть, она обратила все искусство на веденіе дипломатическихъ интригъ и бросила королевство въ бурную пучину европейской политики. Время было грозное. Быстрые успѣхи французской революціи; насильственная смерть Людовика XVI и Маріи Антуанеты, сестры королевы Каролины; враждебное настроеніе французской директоріи—все это, само собою разумѣется, возбуждало сильную тревогу и негодованіе при неаполитанскомъ дворѣ. Противъ Франціи составилась коалиція между Англіею, Австріею и Россіею; къ ней присоединился и Неаполь; въ тоже время, въ видахъ внутренней безопасности, началось самое безжалостное преслѣдованіе малѣйшихъ либеральныхъ стремленій, дѣйствительныхъ или только подозрѣваемыхъ. Посредствомъ разсужденій, достойныхъ неаполитанскаго кабинета, представительныя учрежденія выставлялись въ такой же степени опасными для благосостоянія общества, какъ и самая необузданная анархія, а сицилійская конституція, на которую всегда смотрѣли съ ревностью и неудовольствіемъ, стала наконецъ открыто ненавистною.

Первый поводъ нарушить права Сициліи представился въ 1798 году. Парламентъ засѣдалъ въ то время въ Палермо, и король приказалъ потребовать ежемѣсячной субсидіи въ 20,000 унцій (*), *на время, пока то будетъ необходимо.* Это домогательство, подкапывавшее самый корень сицилійскихъ учрежденій, и никогда не высказываемое ни однимъ изъ ихъ прежнихъ монарховъ, встрѣтило сильную оппозицію со стороны сицилійцевъ. Парламентъ не утвердилъ королевскаго требованія; онъ отказалъ впрочемъ не въ выдачѣ субсидій, а только въ назначеніи ихъ на неопредѣленное время. Но это ограниченіе было невыносимо для правительства, которое рѣшилось заставить силою исполнить свои незаконныя притязанія. Съ своей стороны, сицилійцы также рѣшились сопротивляться, и уже готовилась вспыхнуть революція, когда быстрый рядъ неудачъ въ неаполитанскихъ владѣніяхъ принудилъ королевскую фамилію спасаться бѣгствомъ отъ французской арміи и искать убѣжища среди народа, права котораго она попирала такъ смѣло.

Англійскій флотъ, только что отдохнувшій отъ абукирской побѣды, прикрывалъ поспѣшное бѣгство двора. Король и королева помѣстились на адмиральскомъ кораблѣ Нельсона, взявъ съ собою большія сокровища въ звонкой монетѣ и драгоцѣнностяхъ; ихъ сопровождалъ англійскій посланникъ сэръ Уильямъ Гамильтонъ. Переѣздъ былъ чрезвычайно бурный, и въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ положеніе королевской фамиліи было весьма опасное. Въ самый разгаръ бури, умеръ одинъ изъ молодыхъ принцевъ. Онъ испустилъ духъ на рукахъ леди Гамильтонъ. Сойдя на берегъ въ Палермо, королева обратилась къ собравшейся на набережной толпѣ. «Палермцы!» сказала она, «примете ли вы свою королеву?» Восторженные клики радости были ей отвѣтомъ. Великодушный народъ, при видѣ несчастій своего короля, забылъ всѣ справедливыя причины недовѣрія и неудовольствія. Королевская фамилія торжественно была провожаема до дворца, гдѣ граждане спѣшили принести ей выраженія своей преданности и другія болѣе существенные знаки привязанности. Богатые экипажи, лошади, дорогія украшенія были съ избыткомъ предлагаемы королевскому семейству въ знакъ восторга, возбужденнаго присутствіемъ короля въ своей древней столицѣ, такъ долго остававшейся забытою, и всеобщей радости за довѣріе къ сицилійской честности.

Впрочемъ пребываніе Фердинанда на островѣ было такъ непродолжительно, и самое положеніе его такъ затруднительно, что нельзя было рѣшиться на что нибудь, могущее разрушить возстановившее согласіе между правительствомъ и народомъ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ военное счастіе повернулось въ другую сторону; австрійцы выгнали французовъ изъ Неаполя и бурбонская династія была возстановлена въ своихъ владѣніяхъ по ту сторону пролива. Кровавое мщеніе, излитое въ 1799 году Каролиною и ея первымъ министромъ кардиналомъ Руффо, на всѣхъ кого подозрѣвали въ содѣйствіи учрежденію кратковременной Парѳенопейской республики, принадлежитъ къ самымъ мрачнымъ страницамъ неаполитанской исторіи. Слава Нельсона также омрачилась участіемъ въ казни несчастнаго неаполитанскаго адмирала Карачіолло.

(*) Унція нѣсколько болѣе 3 руб. сер.

II.

Возстановленіе королевской фамиліи было непродолжительно. Въ 1806 году, по волѣ Наполеона, Бурбоны были опять выгнаны изъ Неаполя, и опять съ восторгомъ встрѣчены вѣрными сицилійцами. Повидимому, не было даже вѣроятности, чтобы они когда нибудь могли возвратиться въ Неаполь. Корона Неаполя была отдана Іосифу Бонапарте, пока его брату не вздумалось перевести его въ Испанію, а на мѣсто его назначить Мюрата. Такимъ образомъ подъ покровительствомъ французской имперіи образовалось небольшое, но цвѣтущее и завидное для всякаго королевство.

Въ это время могущество Наполеона было ослѣпительно и несомнѣнно. Еще не прошло года послѣ того какъ аустерлицкая побѣда подчинила его вліянію весь материкъ Европы, и Питтъ, узнавъ объ этомъ событіи, воскликнулъ въ досадѣ: «Сложите карту Европы!» Англія оставалась почти одна. Ея союзники были или совершенно подчинены, или такъ ослаблены, что не могли продолжать борьбы. За исключеніемъ Мальты, она не имѣла никакихъ позицій на Средиземномъ морѣ, и потому ей въ высшей степени было необходимо сохранить Сицилію, какъ сборный пунктъ для своихъ войскъ. Дѣйствительно, съ королемъ Фердинандомъ Англія заключила конвенцію относительно этого предмета, а въ вознагражденіе за данныя преимущества англійское правительство обязалось платить двору ежегодныя субсидіи въ 400,000 фунтовъ стерлинговъ, во все продолженіе войны, и охранять островъ отъ вторженія французовъ.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Ненависть королевы къ свободнымъ учрежденіямъ Сициліи постоянно возрастала. Для ея властолюбиваго духа, привыкшаго къ полновластію въ Неаполѣ, всякое пораженіе было невыносимо. Она открыто употребляла всѣ средства къ раздраженію и угнетенію, не исключая и неуваженія законовъ. Полиція неумолимо отыскивала всякіе слѣды либерализма; вся страна была наполнена шпіонами. Не говоря уже объ ограниченіи свободы слова, преподаванія и печати, правительство обращало вниманіе и на такія мелочи, какъ напримѣръ одежда частныхъ лицъ. Усы и панталоны, считавшіеся опасными нововведеніями вмѣсто париковъ съ косами и короткихъ штановъ, подвергались нешуточному гоненію,

сколько времени шелъ проливной дождь. Во все продолженіе этого явленія молнія безпрерывно бѣгала по тучамъ, но громъ, также не прерывавшійся, былъ очень слабый, изъ чего можно заключить, что гроза прошла въ сторонѣ отъ Казани. Градъ падалъ около 10 минутъ; величина градинъ доходила до ¾ дюйма въ діаметрѣ. По наблюденіямъ частныхъ лицъ, градины имѣли форму частію круглую, частію овальную; одна взвѣшенная градина заключала въ себѣ 6 золотниковъ вѣсу. Въ окрестностяхъ Казани, гдѣ прошла эта буря, хлѣбъ окончательно погибъ; рожь какъ будто скошена или срѣзана, греча совершенно вбита въ землю. Еще неизвѣстно, черезъ какіе уѣзды прошла эта туча и какъ широка была полоса града, потому что офиціяльныхъ донесеній объ этомъ ни откуда еще не получено.

(Каз. Г. В.)

Каинскъ. — Носятся слухи объ учрежденіи при здѣшнемъ училищѣ публичной библіотеки. Нельзя не порадоваться этому и не пожелать, чтобы слухи эти осуществились скорѣе. Было бы что читать, а охотники найдутся. Плата за чтеніе предполагается самая умѣренная — 3 р. въ годъ. Но нельзя не сказать, что встрѣчается одно важное неудобство въ этомъ дѣлѣ. Она должна помѣщаться въ домѣ уѣзднаго училища, а домъ этотъ выстроенъ въ верстѣ почти отъ крайнихъ городскихъ домовъ. Неправда ли, славное мѣсто для удовлетворенія потребностей юнѣйшей, и стало быть слабѣйшей части населенія? Вѣрно при постройкѣ этого дома имѣлось въ виду извѣстное правило, что «носъ созданъ для табакерки». Учители ходятъ туда по обязанности, ученики—съ грѣхомъ по поламъ,—по необходимости. А что за крайность подписываться въ библіотеку, которая стоитъ за городомъ? Говорятъ, училищное начальство настаивало, что бы и женское училище помѣщалось не въ наемномъ домѣ—среди города, а въ томъ же уѣздномъ училищѣ. Нельзя было придумать лучшаго средства—закрыть двери женскаго училища, особенно для бѣдныхъ дѣвочекъ. *(Амуръ.)*

Капитаны пассажирныхъ пароходовъ.

Предлагаю Сѣверной Пчелѣ огласить слѣдующій случай, для предупрежденія повторенія подобныхъ: Вчера, 15-го іюня, я провожалъ своихъ знакомыхъ, отправлявшихся изъ Астрахани вверхъ по Волгѣ на пассажирномъ пароходѣ общества пароходства по Волгѣ «*Кріуша*» и, за полчаса до отправленія, стоялъ въ обществѣ дамъ и мужчинъ на палубѣ; вдругъ съ трапа, мѣста, на которомъ распоряжается капитанъ, раздается энергическое ругательство, одно изъ тѣхъ которымъ научается бурлакъ отъ бурлака; одного мало — ругательство повторяется съ новой силой, и призносилъ его капитанъ *пассажирскаго* парохода, передъ лицомъ дамъ, пассажирокъ своего парохода, пассажировъ разнаго рода, и агента общества, г. Оссе... Любопытно знать, съ какой точки зрѣнія смотритъ господинъ Оссе на выходку капитана. Куда стремились эти ругательства, намъ дѣла нѣтъ; мы только знаемъ, отъ кого и при комъ.... Пусть представятъ себѣ положеніе, смущеніе, оцѣпеніе и проч. всего общества, собравшагося на палубѣ пассажирнаго парохода,—сестеръ, матерей, отцовъ, мужей, братьевъ и знакомыхъ!!!.. Господа *командиры*, пощадите!...

Обращаюсь съ покорнѣйшею просьбой къ редакціямъ всѣхъ журналовъ и газетъ перепечатать, для большаго оглашенія, эти грустныя строки. Правда, горька пилюля, да ужели больной не приметъ ея потому только, что она горька?.... Надо огласить, господа, надо!

Астрахань, 16-го іюня 1860 года.

(Сѣв. Пч.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высадка Гарибальди.

Если вѣрить послѣдней телеграфической депешѣ изъ Генуи, что Гарибальди произвелъ 10-го августа (29-го іюля) высадку близъ Реджіо, то это событіе произведетъ окончательный переворотъ въ судьбахъ Италіи. Въ Сицилію Гарибальди явился съ 1,200 волонтеровъ, чтобъ сражаться съ 30,000-ною арміею и большимъ флотомъ. Теперь диктаторъ высадился съ 8,000 человѣкъ, и хоть имѣетъ противъ себя до 80,000, но никто не сомнѣвается въ успѣхѣ его предпріятія, до того усилилось обояніе его имени. Весь вопросъ теперь въ томъ: будетъ ли сражаться противъ него неаполитанская армія? Все зависитъ отъ первой минуты. Рѣшимость, или колебаніе перваго баталіона, первой роты рѣшатъ судьбу бурбонской династіи. Въ Австріи все уже приготовлено къ пріему бѣгствующаго короля, и тогда участь его конечно безвозвратна. Только коалиція Европы могла возвратить Фердинанду I неаполитанскій престолъ. Теперь едвали это случится. Но если армія рѣшится защищать Франциска II, то дѣло Гарибальди будетъ еще сомнительно и успѣхъ не очень надеженъ. Правда, что тогда народъ пристанетъ къ Гарибальди и начнется междоусобная война, и какъ пули и ядра никого не разбираютъ, то какъ король, такъ и Гарибальди подвергнутся этой случайности, съ тою разницею, что послѣ Франциска II существуетъ еще цѣлая династія, которая и можетъ продолжать борьбу во имя законности, тогда какъ по смерти Гарибальди нѣтъ уже преемника его имени, славы и вліянія. Вся судьба Италіи можетъ подвергнуться важному и невыгодному перевороту. Подождемъ же нѣсколько дней, чтобъ узнать, во первыхъ, точно ли состоялась эта высадка, а во вторыхъ, что сдѣлала неаполитанская армія при первой встрѣчѣ?

Ostdeutsche Post только что предсказывала, что черезъ шесть недѣль Гарибальди объявитъ Неаполь присоединеннымъ къ Піемонту. Увидимъ, вѣрно ли это предсказаніе вѣнской газеты? А до тѣхъ поръ будемъ съ сомнѣніемъ выжидать событій.

Циркуляръ Порты.

Порта разослала циркуляръ ко всѣмъ своимъ правителямъ областей, и этотъ историческій документъ очень любопытенъ. Мы, конечно, вѣримъ, что она не участвовала въ сирійскихъ убійствахъ; вѣримъ въ искренность ея предписаній и желаній; но столько же убѣждены и въ ея безсиліи, и это главная ея вина. Турки могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: на весьма слабое меньшинство прогресистовъ, которые нѣсколько ознакомились съ цивилизаціею Европы и можетъ быть желали бы привить ее къ своей монархіи, и на большинство истыхъ турокъ, которые откровенно и съ убѣжденіемъ хотятъ остаться мусульманами. Послѣдніе произвели убійства, послѣдніе смотрѣли на нихъ съ равнодушіемъ. Они пробыли вѣрными своему закону, повелѣвающему уничтожать невѣрныхъ вездѣ и всегда. Европа вознегодовала на эти убійства, и Порта, еще болѣе чувствуя свое безсиліе противъ нея, нежели противъ своихъ подданныхъ, разослала циркуляръ, чтобъ прекратить эти ужасы. Но что это за циркуляръ? Если Порта старается быть *европейскою*, то документъ ея чисто *турецкій*. Что въ немъ говорятъ? Что султанъ обязанъ хранить жизнь и имущество своихъ подданныхъ, а если законъ этотъ будетъ нарушенъ, то отвѣтственность падетъ на Порту. «Воздерживайте же народъ и помните, что въ нынѣшнее время спокойствіе всего нужнѣе. Подумайте, какія слѣдствія произойдутъ отъ неисполненія этого правила.» И вотъ въ чемъ состоитъ вся сущность циркуляра. А о томъ что эти убійства постыдны для человѣчества, ни слова не сказано. Выставленъ политическій страхъ, а не чувство негодованія противъ этихъ звѣрствъ. Чтожь это за государство, гдѣ могутъ происходить подобныя событія? Гдѣ правители областей сидятъ сложа руки во время неистовствъ толпы? Гдѣ явно проповѣдуютъ истребленіе иновѣрцевъ? Гдѣ по совершеніи всѣхъ убійствъ, губернаторы заставляютъ подписывать свои жертвы, что они мирятся съ палачами и забываютъ все прошедшее? Государство-ли это, правительство ли, европейская ли держава? Мусульманинъ Абдель-Кадеръ, описывая эти событія, говоритъ: «Есть однакоже въ Дамаскѣ губернаторъ, но это все равно, что его нѣтъ.» Тоже самое можно сказать и о всей Турціи: «Есть въ Константинополѣ правительство, но это все равно что его нѣтъ». Напрасно Европа старается сдѣлать изъ Турціи европейскую державу, напрасно хочетъ вдохнуть въ нее жизнь: она составляетъ теперь только географическое и дипломатическое выраженіе. Нельзя же никого увѣрить, что Дамаскъ просвѣщенный городъ; нельзя утверждать, что Турція сдѣлала большой прогресъ. Да и когда она была *державою* въ европейскомъ смыслѣ слова? Еще Солиманъ великій писалъ *другу* своему *христіаннѣйшему* королю Франциску I: «Я не сплю ни днемъ, ни ночью, не оставляю меча ни на минуту; города мои жгутъ, народы рѣжутъ другъ друга.» Слабый преемникъ его конечно хорошо спитъ и не извлекаетъ меча, но участь державы его точно такая же, а существованіе точно такъ же зависитъ отъ соперничества и зависти европейскихъ кабинетовъ, какъ и при Солиманѣ. Еслибъ Францискъ I не дрался за Италію съ Карломъ V, а соединился бы съ нимъ, какъ тотъ предлагалъ, для изгнанія турокъ изъ Европы, то сколько милліоновъ христіанъ остались бы въ живыхъ во все это время!

И теперь что совершитъ предпринятая экспедиція и посредничество? Если сохранится заключенная въ Парижѣ конвенція, то все дѣло кончится тѣмъ же миромъ, который такъ милостиво заключили друзы съ маронитами, то есть все будетъ предано забвенію. Очень утѣшительно!

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Лондонъ, *6-го (18-го) августа.* (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Великія державы согласились между собою о недопущеніи Испаніи въ число великихъ державъ.

Вѣна, *6-го (18-го) августа.* (Отъ него же). Двадцатиодночленный комитетъ государственнаго совѣта, принявъ во вниманіе доводы, изложенные въ запискѣ эрцгерцога Максимиліана противъ уменьшенія австрійскаго флота, положилъ увеличить бюджетъ морскаго управленія однимъ милліономъ гульденовъ.

Мессина, *1-го (13-го) августа* (Отъ него же). По положительнымъ извѣстіямъ, наканунѣ корветъ «Велоче» высадилъ баталіонъ гарибальдинцевъ въ Калабріи, не смотря на огонь неаполитанскихъ войскъ. Арестованъ человѣкъ, получившій деньги, чтобы убить Гарибальди. Артиллерія послѣдняго еще находится въ Сициліи.

Дамаскъ, *5-го Августи. (24-го іюля).* (Отъ него же). Фуадъ-паша окружилъ своими войсками Ливанскія горы, и, угрожая смертью и разграбленіемъ, потребовалъ выдачи шейховъ. Въ теченіе двухъ дней арестовано двадцать шейховъ и 800 другихъ лицъ (*).

(*) Эти депеши были сообщены городскимъ подписчикамъ въ особомъ прибавленіи къ № 169-му «Рускаго Инвалида».

Въ кабинетѣ не засѣдало ни одного сицилійца, равно и въ высшихъ государственныхъ мѣстахъ. Всѣ должности, пенсіи и придворныя званія, были заняты любимцами королевы. Доходы острова поглощались или на содержаніе толпы неаполитанскихъ эмигрантовъ, или на снаряженіе неудачныхъ экспедицій для завоеванія Неаполя. Подъ предлогомъ требованій времени, Каролина забрала всѣ суммы, находившіяся въ національномъ банкѣ, неприкосновенность которыхъ была гарантирована правительствомъ, и наконецъ завладѣла всѣми вещами, находившимися въ закладѣ въ Monte di Pieta (*) и принадлежавшими бѣднѣйшимъ классамъ народа.

До 1811 года англичане ограничивались военнымъ занятіемъ острова, содержа на немъ до 18 тысячъ войскъ, и оставались безмолвными зрителями возрастающихъ несогласій между народомъ и правительствомъ. Между тѣмъ дѣла дошли до критической развязки, которая потребовала дѣятельнаго вмѣшательства сентъ-джемскаго кабинета, и въ сицилійской исторіи открылся новый фазисъ, котораго начало и конецъ были, къ несчастію, весьма не похожи другъ на друга. Англійское правительство питало опасенія двухъ родовъ. Былъ поводъ не только опасаться, что сицилійцы, доведенные до крайности, могутъ возстать и призвать на помощь Мюрата, но были даже открыты слѣды заговора, составленнаго королевою съ цѣлію выдать Наполеону ея англійскихъ союзниковъ. Точныя подробности этого страннаго заговора еще не обнародованы. Говорятъ, что документы относительно его хранятся въ архивѣ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, и, по дипломатическимъ правиламъ, будутъ обнародованы не раннѣе шестидесяти лѣтъ послѣ событія, до котораго они относятся. Но въ существованіи ихъ никогда не было высказываемо сомнѣнія.

Королева, недовольная Англіею за то, что британскій кабинетъ не дѣлалъ главною цѣлью войны возвращенія подъ власть бурбоновъ Неаполя, тайно обратилась къ другой сторонѣ, надѣясь достигнуть своихъ желаній. Сношенія съ Франціею открылись чрезъ посредство внучатой племянницы королевы, Маріи-Луизы, не задолго передъ тѣмъ вступившей въ бракъ съ императоромъ Наполеономъ. Непремѣннымъ условіемъ содѣйствія ея намѣреніямъ Наполеона, произвести внезапное нападеніе на англійскія войска, находившіяся на островѣ, было постановлено возстановленіе бурбоновъ на тронѣ Неаполя. Чтобы разстроить эти интриги и предупредить народное возстаніе въ Палермо, былъ посланъ лордъ Уильямъ Бентинкъ, облеченный двойною властію главнокомандующаго англійскими войсками на Средиземномъ морѣ и полномочнаго министра при сицилійскомъ дворѣ. Въ то время когда этотъ знаменитый человѣкъ былъ на пути въ страну, гдѣ и теперь еще его имя произносится съ благодарностью, правительство достигло апогея дурнаго управленія и притѣсненій.

(*) Monte di Pieta въ родѣ нашихъ ссудныхъ казенъ или ломбардовъ.

Отъ парламента были потребованы чрезвычайныя ежегодныя субсидіи въ 360,000 унцій. Нація была не въ состояніи выплатить такую огромную сумму, и потому парламентъ вотировалъ только 150,000 унцій. Раздраженный такимъ непослушаніемъ, король опять созвалъ палаты и возобновилъ свое требованіе, но парламентъ твердо держался своего перваго рѣшенія.

Въ отмщеніе за то, король произвольно приказалъ обратить въ продажу нѣкоторыя общинныя и государственныя имѣнія и взимать налогъ по одному проценту съ суммы всякаго контракта. Парламентъ представилъ тогда энергическій протестъ противъ такихъ мѣръ, нарушавшихъ конституціи, поставляя на видъ, что, «въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, сицилійскій народъ никогда не признавалъ другихъ способовъ пополненія королевской казны, кромѣ налоговъ, одобренныхъ его представителями, во время засѣданій парламента». Отвѣтомъ короля на возраженіе парламента былъ арестъ пяти бароновъ, поднесшихъ королю адресъ. Въ темную ночь, безъ всякаго предупрежденія, или приготовленія, эти пять депутатовъ, принадлежавшихъ къ лучшимъ сицилійскимъ провинціямъ, были схвачены въ своихъ домахъ, отвезены на корабли и отправлены въ государственныя тюрьмы на прибрежные островки. Негодованіе народа было глубоко и грозно. Напрасно королева показывала видъ, что не обращаетъ вниманія на общественное мнѣніе и, для острастки жителей Палермо, съ торжествомъ каталась по главнымъ улицамъ города. Она могла видѣть по мрачному настроенію народа, что мѣра его долготерпѣнія переполнилась. Чрезъ день, въ городѣ вспыхнуло бы возстаніе, и для поддержанія его былъ бы призванъ Мюратъ; но неожиданный избавитель уже стоялъ подъ рукою. Черезъ сорокъ восемь часовъ послѣ арестованія пяти бароновъ, лордъ Уильямъ Бентинкъ прибылъ въ Палермо.

Его быстрый умъ тотчасъ же понялъ всѣ требованія такого положенія дѣлъ. Онъ увидѣлъ настоятельную необходимость поддержать національное правительство Сициліи для противодѣйствія предательскимъ козням королевы, и, не теряя времени, послалъ правительству ноту, указывая въ ней на виды англійскаго кабинета относительно сохраненія сицилійской конституціи. Представленія лорда Бентинка были отринуты высокомѣрно. Королева явно выразила свое презрѣніе къ новому посланнику: «Этотъ мерзкій сержантъ, говорила она, присланъ сюда кланяться, а не предписывать законы». Тогда лордъ Бентинкъ, находя, что личное вліяніе его не дѣйствительно безъ абсолютнаго полномочія отъ англійскаго правительства, и кромѣ того, желая изложить лично подробный отчетъ о состояніи Сициліи, немедленно возвратился въ Англію, оставивъ предводителямъ конституціонной партіи, для предупрежденія возстянія, достаточныя доказательства своей рѣшимости поддерживать ихъ права. Послѣ шестинедѣльнаго отсутствія, онъ опять прибылъ къ великому неудовольствію двора. «Негодяй! сказала (какъ говорятъ) королева; даже погода благопріятствуетъ ему». Каролина имѣла причины быть недовольною, потому что возвращеніе Бентинка было смертельнымъ ударомъ для ея вліянія. Его уполномочили дѣлать возраженія и даже дѣйствовать, какъ онъ сочтетъ нужнымъ. Прежде всего лордъ Бентинкъ потребовалъ освобожденія пяти бароновъ, отмѣны послѣднихъ эдиктовъ, противныхъ конституціи, и увольненія всѣхъ неаполитанцевъ отъ занимаемыхъ ими государственныхъ должностей.

Не желая исполнить такихъ требованій, но боясь открыто отказать въ нихъ, дворъ, подъ разными предлогами, хотѣлъ выиграть время. Но рѣшимость и энергическій образъ дѣйствій Бентинка разрушилъ всѣ тонкія ухищренія неаполитанской дипломаціи. Онъ пріостановилъ платежъ субсидій, которыя, какъ сказано выше, Англія выплачивала двору, до тѣхъ поръ, пока не будутъ исполнены его требованія; въ тоже время англійскія войска были передвинуты форсированными маршами изъ прежней своей главной квартиры Мессины — въ окрестности Палермо. Противопоставляя столь энергическимъ дѣйствіямъ не менѣе энергическую и непреклонную волю, Каролина становилась упрямѣе, по мѣрѣ того какъ безнадежность борьбы являлась очевиднѣе. Она убѣдила короля, который, подъ предлогомъ нездоровья, удалился въ загородный дворецъ, отказаться, на тайной аудіенціи, которой настойчиво домогался англійскій посолъ, выслушать даже его предостереженія и совѣты. По ея пламеннымъ воззваніямъ къ арміи и по другимъ враждебнымъ демонстраціямъ было видно, что она, вѣроятно ободренная какимъ нибудь извѣстіемъ изъ Франціи, готовилась къ серьозному сопротивленію.

Но Бентинкъ былъ не такой человѣкъ, чтобы допустить замыслы Каролины до исполненія. Онъ снялъ англійскій гербъ съ дома посольства, и, объявивъ, что готовится оставить Палермо, потребовалъ окончательной аудіенціи у наслѣднаго принца, Франциска. Слова его были коротки, но рѣшительны:

«Я употреблялъ всѣ средства образумить короля и королеву, но напрасно. Великое зло требуетъ сильныхъ лекарствъ. Я сейчасъ оставляю Палермо и становлюсь въ главѣ моихъ войскъ. Я двинусь на городъ и отправлю ихъ величества въ Англію. Царствовать будете ваше королевское высочество, если только согласитесь на мои справедливыя требованія и останетесь вѣрны союзу съ Великобританіею. Если же нѣтъ, то у меня готовъ фрегатъ и для васъ, а ваше мѣсто займетъ вашъ сынъ».

При этихъ смѣлыхъ словахъ принцъ поблѣднѣлъ, и даже его гордая мать увидѣла необходимость покориться. Слѣдуя примѣру своего супруга, она удалилась на одну изъ королевскихъ виллъ, и наслѣдный принцъ, облеченный полномочіемъ короля, былъ назначенъ намѣстникомъ королевства.

Съ этого времени Сицилію можно было считать находящеюся подъ покровительствомъ Великобританіи. Какъ государственный человѣкъ, Бентинкъ принималъ важное участіе въ совѣщаніяхъ новаго министерства, членами котораго были трое изъ освобожденныхъ пяти бароновъ; по части военной, сицилійская армія была подчинена его контролю. Парламентъ былъ собранъ поспѣшно «не только для того (какъ сказано въ эдиктѣ намѣстника), чтобы обратить вниманіе на нужды государства, но и для искорененія злоупотребленій и усовершенствованія законовъ». 15-го іюня 1812 года принцъ открылъ засѣданія съ самыми лестными увѣреніями и среди всеобщихъ надеждъ и восторга.

Въ слѣдующую сессію было осуществлено дѣло реформы. Древняя сицилійская конституція была измѣнена и по возможности уподоблена англійскому уложенію. Прежнія три палаты слиты въ двѣ; духовная и свѣтская аристократія составила одну, а общины другую палату. Устарѣлые законы и привилегіи отмѣнены, и въ этомъ сама аристократія показала примѣръ благороднаго безкорыстія. «Бароны Сициліи, говоритъ Бентинкъ, представили одно изъ прекраснѣйшихъ зрѣлищъ, которыхъ міръ былъ свидѣтелемъ. Они сами добровольно отказались отъ своихъ феодальныхъ правъ. Чтобы дать болѣе прочности новой конституціонной хартіи, сицилійцы, недовольствуясь согласіемъ намѣстника, просили его исходатайствовать у короля новое разрѣшеніе принять и ратификовать, отъ его имени, конституцію. Дѣйствительно, въ концѣ донесенія принца, Фердинандъ собственноручно написалъ слѣдующія слова, занесенныя въ архивы королевства: «Вышеизложенное согласуется съ моими намѣреніями, и разрѣшаю вамъ привести его въ исполненіе». Такимъ образомъ вполнѣ обезпеченное двойнымъ согласіемъ короля и регента, равно поддержкою и руководствомъ Англіи, конституція 1812 года, или такъ называемая народомъ «англійская конституція», утвердилась въ Сициліи.

(Продолж. впредь.)

Тріестъ, *4-го (16-го) августа.* (Отънего же) Эрцгерцогъ Максимиліанъ отправился въ Полу, чтобы послать еще другой фрегатъ въ Неаполь.

Лондонъ, *6-го (18-го) августа.* Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, первый министръ, лордъ Пальмерстонъ, сообщилъ, что въ инструкціяхъ, данныхъ англійскому коммиссару въ Сиріи, лорду Дюфферину, сказано: освободить женщинъ, проданныхъ друзами, изслѣдовать положеніе Сиріи и предложить новый образъ управленія для нея.

Лондонъ, *7-го (19-го) августа.* Въ Sundau-Times пишутъ, что уже сформированъ и вооруженъ полный полкъ англійскихъ волонтеровъ для Гарибальди и будетъ готовъ для отправки къ нему въ концѣ недѣли.

Въ Observer пишутъ, что ежегодный министерскій обѣдъ будетъ въ среду 10-го (22-го) августа, и что закрытіе засѣданій парламента послѣдуетъ 17-го (29-го) августа.

Неаполь, *4-го (16-го) августа.* По извѣстіямъ чрезъ Туринъ, къ 1,500 гарибальдинцевъ, высадившихся въ Калабріи, присоединились въ горахъ 2,000 человѣкъ инсургентовъ.

Адвокадъ Леопарди назначенъ посланникомъ въ Берлинѣ.

Марсель, *6-го (18-го) августа.* Сюда прибылъ графъ Аквила (дядя короля неаполитанскаго), съ своею супругою.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 8-го августа (27-го іюля)* (Nord.) По случаю распространившихся слуховъ о высадкѣ Гарибальди въ Калабрію, Ostdeutsche Post пишетъ: «Эта высадка составляетъ новый періодъ италіянской революціи. Сицилійскія событія были только эпизодомъ. Это предпріятіе казалось сперва безумною дерзостію, и похоже было на египетскую экспедицію генерала Бонапарте. Но Гарибальди былъ счастливый побѣдитель при Пирамидахъ, и плоды побѣдъ, одержанныхъ въ Сициліи, дадутъ теперь обильную жатву на твердой землѣ. При теперешнемъ разстройствѣ бурбонскаго правительства никто уже и не сомнѣвается въ успѣхѣ Гарибальди. Армія и флотъ Франциска II совершенно деморализированы. Король молодъ и неопытенъ; онъ повинуется всѣмъ противорѣчащимъ совѣтамъ. Франція и Англія враждуютъ противъ него; Сардинія поддерживаетъ Гарибальди. Какъ тутъ устоять ему? Если не совершится какого-нибудь чуда, то Гарибальди черезъ шесть недѣль объявитъ Неаполь и Сицилію присоединенными къ Піемонту. Но это присоединеніе будетъ уже не то значить, что герцогства средней Италіи. Неаполь можетъ назваться арсеналомъ оружія и войскъ; у него сильный флотъ и много денегъ. Съ этимъ присоединеніемъ Сардинія сдѣлается уже великою первостепенною державою, имѣя такую же армію, какъ Пруссія и флотъ сильнѣе испанскаго и шведскаго. Нужно ли дѣлать вопросъ, на кого падутъ первые удары этой новой державы? На Австрію, и Европа можетъ уже теперь готовиться къ скорымъ битвамъ. Канунъ высадки Гарибальди былъ послѣднимъ днемъ европейскаго мира. Европа должна теперь чувствовать, что торжество сардинской политики въ южной Италіи гораздо опаснѣе, нежели всѣ присоединенія въ Средней.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 8-го августа (27-го іюля).* (Nord.) Великія державы рѣшили отправить въ Сирію смѣшанную коммиссію. Англія назначила лорда Дюферрина. Выборъ прочихъ членовъ еще неизвѣстенъ.

— Императоръ проведетъ нѣсколько дней въ шалонскомъ лагерѣ и не будетъ 15-го числа въ Парижѣ при празднествахъ.

— Генералъ Опу отправился вчера на пароходѣ «Америка» съ главнымъ штабомъ и тысячью человѣкъ войска въ Бейрутъ. Полковникъ Абделаль назначенъ начальникомъ кавалеріи экспедиціоннаго корпуса.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 8-го августа (27-го іюля.)* (Nord.) Morning-Post пишетъ: «Мы по телеграфу получили извѣстіе, что смотръ шотландскихъ волонтеровъ былъ самый блистательный. Число войскъ простиралось до 21,455 человѣкъ. Погода была прекрасная. Салисбёрійскія горы покрыты были зрителями до 200,000 человѣкъ. Королева была въ каретѣ съ герцогинею Кентскою, принцессою Алисою и принцемъ Артуромъ. Принцъ Албертъ былъ верхомъ. Дефилированіе войска продолжалось два часа, и волонтеры привѣтствовали королеву единодушными криками ура! Корпусъ офицеровъ былъ потомъ приглашенъ на обѣдъ.»

ИТАЛІЯ. (Nord.) Напряженное положеніе Піемонта нѣсколько проясняется. Если Гарибальди не послушался совѣтовъ Виктора-Эммануила, то Фарини успѣлъ убѣдить Бертани не отправлять экспедиціи въ папскія владѣнія. Вмѣсто того онъ поѣдетъ въ Сицилію. Впрочемъ, если жаръ волонтеровъ не охладѣлъ, то усердіе и щедрость очень ослабѣли, такъ что Бертани, объявя о недостаткѣ денегъ, препятствующемъ ему отправлять волонтеровъ, издалъ прокламацію, чтобъ патріоты сдѣлали послѣднее усиліе. Дѣйствительно, это будетъ *послѣднее*, потому что положеніе Неаполя день-ото-дня хуже. Никто не надѣется на возможность остановить Гарибальди. По счастію, приверженцы вторженія довольствуются тайными сходбищами, прокламаціями и демонстраціями, а иначе все давно было бы кончено.— Таже бездѣйственность и со стороны партіи, желающей сохранить самостоятельность Неаполя. Они составляютъ большинство, и однакоже уступили уніонистамъ управленіе выборами. Въ королевской фамиліи только одинъ графъ Аквила исполняетъ свой долгъ, какъ принцъ и неаполитанецъ. Графъ Сиракузскій устранился отъ дѣлъ; графы Трани и Трапони служатъ орудіемъ вдовствующей королевы. Однимъ словомъ, все стремится къ разрушенію.

— Миланская газета Perseveranza пишетъ: «Если послѣ Бадена Теплица Германія вздумаетъ напасть ан Францію, то Лудовикъ-Наполеонъ будетъ очень радъ, что ему доставятъ случай вновь расширить восточныя свои границы. Коалиція противъ Франціи теперь уже невозможна, потому что теперь народы сдѣлались уже союзниками Наполеона. Онъ сдѣлался защитникомъ ихъ правъ, и усилія династій ни къ чему не послужатъ.»

— Бертани издалъ слѣдующую прокламацію къ волонтерамъ: «Рѣшительная минута наступила. Борьба за единство и свободу Италіи побѣдоносно продолжается, но надобно сдѣлать еще послѣднее усиліе, чтобъ окончить ее. Если она продолжится, то самая побѣда будетъ намъ стоить много крови. Собирайтесь же, молодые люди, рѣшившіеся на освобожденіе отечества. Гарибальди имѣетъ къ вамъ довѣренность и призываетъ васъ. Спѣшите скорѣе, а иначе дипломаты похитятъ у васъ плоды побѣдъ и пожертвованій. Еще недавно они увѣряли, что бурбонскій король вывелъ войска изъ Сициліи, чтобъ щадить человѣческую кровь. Но тысячи храбрыхъ, павшихъ при Милаццо, доказываютъ какъ ничтожна кровь людей въ глазахъ бурбоновъ. Не останавливайтесь на полупути, а иначе вы будете жертвами измѣны. Помните, что враги Италіи не въ однихъ рядахъ неаполитанцевъ. Поражайте ихъ вездѣ гдѣ встрѣтятся. Испуганные враги просятъ перемирія. это значитъ, что вы должны спѣшить. Враги прибѣгаютъ къ пронскамъ: будьте осторожны, и на происки отвѣчайте мечомъ. Только съ этими условіями можемъ мы пріобрѣсть единство и свободу отечества.»

— Гарибальди приказалъ отстраивать опять Палермо. При прежнемъ правительствѣ городъ этотъ былъ совершенно заброшенъ; нѣкоторые кварталы приходили въ разрушеніе, другіе были уже непроходимы. Теперь составлены новые планы къ проведенію улицъ. Муниципальная коммиссія назначила для этихъ работъ маркиза Роккафорте, бывшаго сенаторомъ въ 1848 году. Все это потребуетъ большихъ издержекъ, но всеобщая довѣренность не щадитъ никакихъ жертвъ.

— О встрѣчѣ Гарибальди въ Мессинѣ описываетъ Patrie самыя восторженныя и трогательныя явленія. Между тѣмъ тамъ уже до 12,000 войска, и Гарибальди строитъ двѣ батареи у маяка, готовя отсюда высадку въ Калабрію.

— Вотъ что папа пишетъ къ маронитскому патріарху: «Изъ печальныхъ писемъ вашихъ узнали мы съ истиннымъ прискорбіемъ всѣ ужасныя звѣрства, произведенныя надъ вами врагами христіанъ. Мы и безъ того были уже удручены печалями: это довершило нашу скорбь. Увы! Какъ грустно видѣть, что въ нашъ вѣкъ больше сочувствуютъ, больше помогаютъ бунтовщикамъ, нежели христіанскимъ народамъ, страдающимъ подъ игомъ турокъ. Дошло до того, что въ общемъ собраніи націи (англійскомъ парламентѣ) нѣкоторые ораторы восхваляли человѣка, который, вопреки всякому праву и правосудію, ниспровергаетъ вездѣ религію и общество. Народы и государи не чувствуютъ, что они подвергаются величайшей опасности гоненіями противъ церкви и вѣры. Мы надѣемся однако же на лучшія времена. Мы уже узнали, что великодушная французская нація посылаетъ корабли и войско для вашей защиты. Повѣрьте, что мы принимаемъ живѣйшее участіе въ вашей судьбѣ. Мы спѣшимъ послать вамъ небольшую сумму денегъ, которою по бѣдности можемъ располагать, и молимъ Господа, чтобъ онъ васъ спасъ и защитилъ. На него надѣемся мы и въ томъ, что онъ внушитъ государямъ мысль объ истребленіи вкоренившагося въ Европѣ зла, совершаемаго революціями, ниспровергающими всѣ законы, какъ божескіе, такъ и человѣческіе».

— Изъ Рима пишутъ, что г. Кателино назначенъ членомъ коммиссіи для разсмотрѣнія проекта о составленіи корпуса волонтеровъ-крестоносцевъ. Онъ все еще надѣется, что проектъ его будетъ принятъ, не смотря на оппозицію кардинала Мероде и генерала Ламорисіера. Говорятъ, что папскіе министры предлагаютъ г. Кателино сдѣлать свой орденъ монашескимъ. Но тогда вся цѣль составленія его пропадетъ.

— Ирландскіе волонтеры произвели новые безпорядки въ Сполеттѣ. Недавно они бросили въ ровъ, наполненный водою, полковаго своего священника, и тотъ едва не утонулъ. Двѣсти ирландцевъ вновь уѣхали обратно въ отечество.

— Армія Ламорисіера день ото дня увеличивается. Въ ней уже до 25,000 человѣкъ. Но говорятъ, что онъ можетъ только надѣяться не болѣе, какъ на 10,000, и въ томъ числѣ на три корпуса австрійскихъ волонтеровъ, дѣлавшихъ послѣднюю кампанію.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord) Генералъ Опу обнародовалъ при отправленіи своемъ дневной приказъ, въ которомъ напоминаетъ войскамъ, что они идутъ для отмщенія за оскорбленное человѣчество, и что въ Сиріи встрѣтятъ они воспоминаніе Готфрида Бульонскаго, крестоносцевъ, Бонапарте и французской республики. Вся же Европа будетъ сопутствовать экспедиціи своими желаніями.

— Въ Мальтѣ получены извѣстія изъ Дамаска. Въ городѣ все спокойно теперь, но въ окрестностяхъ все еще совершаются убійства. Три тысячи женщинъ проданы въ гаремы по 25-ти піастровъ каждая. Англійскій консулъ выкупилъ у друзовъ много христіанъ.

— Принцъ баденскій Вильгельмъ прибылъ 9-го августа въ Шалонъ. Отрядъ въ сто гвардейцевъ встрѣтилъ его и провожалъ до главной квартиры. Онъ будетъ присутствовать при маневрахъ.

— Въ засѣданіи нижняго парламента 9-го августа объявленъ заемъ въ три милліона фунтовъ стерлинговъ, для Остъ-Индіи.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Вторникъ, 9-го августа.

Кафе ресторанъ [illegible]

на Невскомъ проспектѣ

№ 62.

TABLE D'HOTE.

1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.

MENU.

Сегодня, во вторникъ, 9-го августа, ровно въ 5 часовъ.

Crême d'orge à l'Allemande

Rastigayis

Filet de boeuf à la Jardinière

Segui à la maitre d'hotel

Roti de poularde

Gelée au rhum

Café.

ОТЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Съ 5 го іюня, въ теченіе лѣтняго сезона 1860 г., поѣзды будугъ отправляться по слѣдующему росписанію. По будничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербугъ по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{2}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{2}$. 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.- Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и 10 ч. по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. и прямо въ Павловскъ пополудни въ 4, $6\frac{1}{2}$, и 11 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{2}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{4}$, $5\frac{1}{4}$, 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, 5, $6\frac{3}{4}$ ч. изъ Павловска прямо въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) въ 10 и 12 ч. вече а 12 позже, если, по значительному стеченію публики, встрѣтится 12 томъ надобность изъ Павловска въ Царское Село въ $10\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{4}$ ч. вечера. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ поѣзды отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга.

При семъ нумерѣ Русскаго Инвалида прилагается особое прибавленіе о пожалованіи кавалерами Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ОБЩІЙ СТРЯПЧІЙ

ИЛИ ПОВѢРЕННЫЙ, РУКОВОДСТВУЮЩІЙ КЪ ПОЗНАНІЮ ПРАКТИЧЕСКАГО ГРАЖДАНСКАГО ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА,

содержащій въ себѣ: образцы и формы дѣловыхъ актовъ и бумагъ, съ подробнымъ изложеніемъ правилъ, какъ и на какой бумагѣ слѣдуетъ писать и въ какія правительственныя или судебныя мѣста предъявлять и подавать разнаго рода исковыя, явочныя, мировыя и обыкновенныя прошенія, аппеляціонныя и частныя жалобы, доношенія, закладныя, заемныя, домовыя и крѣпостныя письма, договоры, и контракты, какъ съ частными лицами, такъ и съ казенными мѣстами заключаемые, духовныя завѣщанія, вѣрющія, обязательныя, поступныя письма и векселя, дарственныя, купчія, рядныя, раздѣльныя, мѣновыя и другія записи, купчія крѣпости, ревизскія сказки, частные аттестаты, ерлыки, квитанціи, наставленія, объявленія, объясненія, описи, рапорты, Свидѣтельства, счеты, экстракты изъ дѣлъ, купеческія книги, накладныя и всѣ домашніе и крѣпостные акты, документы и прочія дѣловыя бумаги, до которыхъ болѣе въ общежитіи бываютъ нужды. Составленный съ приложеніемъ статей Св. Зак. (изд. 1857 года). Въ четырехъ частяхъ. М., 1859 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р 50 к.

РУКОВОДСТВО КО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

Соч. Орд. Профессора Д. Ф. Лоренца, ч., II, III, IV, отд. 1-е въ 8 д. л., Ц. 13 р., съ пер. 16 р.

Предлагаемое сочиненіе, извѣстное всей просвѣщенной русской публикѣ, одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ русской литературѣ, какъ полнотою, такъ и достоинствомъ изложенія фактовъ. Исторія эта стоитъ не только что наравнѣ съ иностранными сочиненіями объ этомъ предметѣ, Беккера, Роттека, Германа и проч., но даже, смѣло можно сказать, во многомъ выше знаменитыхъ нѣмецкихъ историческихъ твореній.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ

для женскихъ учебныхъ заведеній А. Горизонтова. Со множествомъ политипажныхъ рисунковъ. Спб., 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

къ усовершенствованію сельскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ Россіи, съ одиннадцатью въ текстѣ напечатанными рисунками и четырьмя литографированными таблицами чертежей. Николая Абашева (2-е изданіе) Спб., 1859 г., Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.,

СЛУЧНАЯ НЕМОЧЬ

или подсѣдальная болѣзнь у лошадей. Сочиненіе, практически обработанное магистромъ ветеринарныхъ наукъ Л. Буссе (Перепечатано изъ Журнала «Записки Ветеринарной медицины»). Спб., 1859 г. Ц. 80 к., съ пересылкою 1 р. 5 к.

ГИДРОЯТРІЯ.

Руководство къ правильному употребленію воды при леченіи болѣзней по способу Присница. Составлена Е. Венцелемъ. Спб. 1846 г. Ц. 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.

МЕДИЦИНСКІЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ,

или реперторіумъ главнѣйшихъ способовъ леченія, употребляемыхъ врачами всѣхъ странъ въ новѣйшее время. Составилъ Д—ръ Іоганъ Ернстъ. Перев. М. К. Розенблюма. Спб. 1860 г. Ц. 4 руб., съ пер. 5 рубл.

г. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

11 Августа

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 171. СРЕДА, 10-ГО АВГУСТА. **1860**

[library stamp]

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 6-го и 7-го августа 1860 года.—Высочайшіе указы и повелѣнія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Буря въ Иркутскѣ.—Сѣверныя сіянія и падающія звѣзды.—Одесса.—Самара.—Москва.—Объ открытіи Еврейскаго Училища въ Самарѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе.—Телеграфическая депеша.—Германія.—Пруссія.—Франція.—Великобританія.—Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Московская Хроника.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ присутствіи Своемъ въ Красномъ Селѣ.
Августа 6-го дня 1860 года.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковому баталіону Императорской Фамиліи новое знамя.

Числящійся Лейбъ-Гвардіи въ Конно-Піонерномъ эскаронѣ Штабъ-Капитаномъ, Его Императорское Высочество Принцъ **Николай Ольденбургскій**, — зачисляется и Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ.

Производится въ сравненіе съ сверстниками. По Кавалеріи. Владимірскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка, прикомандированный къ Башкирскому войску, Штабсъ-Ротмиктръ **Издебскій**, въ Ротмистры, со старшинствомъ съ 3-го Мая сего года и съ оставленіемъ при томъ же войскѣ.

Назначаются. По Артиллеріи. Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской бригады, Командиръ Батарейной Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича батареи, Полковникъ **Петерсъ** — Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ въ настоящей должности. 21-й Артиллерійской бригады Капитанъ **Данилевскій**— Помощникомъ Аварскаго Хана, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи, Маіоромъ.

Определяется въ службу. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ бывшаго Грузинскаго Линейнаго баталіона № 6-го (нынѣ Кавказскій Линейный № 27-го) Капитаномъ, **Спировъ** — въ Тифлисскую Инвалидную команду, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ.

Увольняются: Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. 4-го резервнаго баталіона Тарутинскаго Пѣхотнаго Великаго Герцога Ольденбургскаго полка Поручикъ **Липинскій**, въ Кіевскую и Волынскую губерніи и за границу Княжества Молдавіи въ г. Яссы, на четыре мѣсяца. Поселеннаго № 3-го Улеоборгскаго Финскаго Стрѣлковаго баталіона Штабсъ-Капитанъ **Стрембергъ**, для излеченія болѣзни, за границу въ Германію къ минеральнымъ водамъ, на 11 мѣсяцевъ. Отъ службы: За ранами. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Лузгинъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. По Линейнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 23-го Подпоручикъ **Сопливенко**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. По Кавалеріи. Петровскій Плацъ-Маіоръ, состоящій по Армейской Кавалеріи Маіоръ **Полѣскій-Щепило**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлевскаго, Капитанъ **Барковскій**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Севастопольскаго: Штабсъ-Капитанъ **Томкѣевъ 1-й**, Капитаномъ и Поручикъ **Андрѣевскій**, Штабсъ-Капитаномъ, — оба съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Крымскаго, 6-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ **Эйсьмонтъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Кубанскаго: Штабсъ-Капитанъ **Мельниковъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада, и Прапорщикъ **Можейко**, Подпоручикомъ и съ мундиромъ. Тенгинскаго: Подполковникъ **Центиловичъ**, Полковникомъ, Капитанъ **Касулинъ**, Маіоромъ и Штабсъ-Капитанъ **Сементовскій-Куриловъ**, Капитаномъ,—всѣ трое съ мундиромъ и съ пенсіонами: первые двое полнаго, а послѣдній двухъ третей оклада. Дагестанскаго, Штабсъ-Капитанъ **Бобровскій**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По Линейнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 9-го Подпоручикъ **Васильевъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.
Августа 7-го дня 1860 года.

Производятся: За отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Ольвіопольскаго Уланскаго Генералъ-Адъютанта Графа Остенъ-Сакена полка Подполковникъ **Бутовичъ 4-й**, въ Полковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго высшаго оклада. Въ сравненіе съ сверстниками. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Селенгинскаго, Штабсъ-Капитанъ **Дунаевскій**, въ Капитаны. Якутскаго, Поручикъ **Стравинскій**, въ Штабсъ-Капитаны. Украинскаго, 4-го резервнаго баталіона, Поручикъ **Лавреновъ**, въ Штабсъ-Капитаны,—всѣ трое со старшинствомъ съ 14-го Іюня сего года.

Назначается. Камчатскаго: состоявшій при Александровскомъ-Сиротскомъ Кадетскомъ Корпусѣ Штабсъ-Капитанъ **Михайловскій**—Княгининскимъ Городничимъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ Подполковникъ **Бухъ**— въ Павловскій Кадетскій Корпусъ. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 18-й, Капитанъ **Чулковъ 1-й**— въ Свеаборгскую Крѣпостную Артиллерію. 3-й Сводной Резервной, Прапорщикъ **Страндевъ**—во 2-ю Артиллерійскую бригаду. 5-й Парковой, Подполковникъ **Піотровскій**—въ 6-ю Парковую Артиллерійскую бригаду. Свеаборгской Крѣпостной Артиллеріи Капитанъ **Разумихинъ**—въ 14-ю Артиллерійскую бригаду.

Увольняются въ безсрочный отпускъ. По Пѣхотѣ. Колыванскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Асмоловъ**— въ Курскую губернію.

Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи. Адъютанту Военнаго Министра, Ротмистру Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка **Князю Витгенштейну**, въ губерніи: Виленскую, Минскую, въ Царство Польское и за границу, на 5 мѣсяцевъ. Состоящему при С.-Петербургскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ для особыхъ порученій, Полковнику Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка **Неронову**, въ Тверскую губернію, на 2 мѣсяца.

Увольняются отъ службы: За ранами. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Муромскаго, Маіоръ **Сененко**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Азовскаго, 4-го резервнаго баталіона, **Щавурскій**, Маіоромъ съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію. Калужскаго Принца Прусскаго Регента, Поручикъ **Васильевъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Муромскаго, Штабсъ-Капитанъ **Нестеровъ**, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго олклада.

Въ № 64-мъ Сенатскихъ Вѣдомостей обнародованы слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія: По изданнымъ въ прежнее время законоположеніямъ, въ бывшіе Учебные Карабинерные, переименованные въ 1855 гогу въ Стрѣлковые полки, которые въ 1858 году переформированы въ Учебные Стрѣлковые баталіоны, поступали: 1) На основаніи положенія 1843 года (Св. Воен. Пост. част. II кн. I пр. къ 14 ст. по IV продолж.) *молодые дворяне и вольноопредѣляющіеся по добровольному желанію.* 2) По положенію 1847 года (Св. Воен. Постановленій част. II кн. I прим. къ 161 ст. по 8 продолж.) воспитывавшіеся въ бывшихъ заведеніяхъ военныхъ кантонистовъ, *дѣти дворянъ и Оберъ-Офицеровъ*, по достиженіи 16-ти лѣтняго возраста. 3) По положенію 1853 года,—*сыновья Оберъ-Офицеровъ и чиновниковъ, недослужившихъ потомственнаго дворянства.* Подчиняющіеся вышеупомянутому положенію сіи молодые люди обязательно поступали въ учебныя войска. 4) По положенію 1855 года, объявленному въ приказѣ по Военному вѣдомству, отъ 26-го Сентября того же года за № 192-мъ, *молодые дворяне Имперіи недостаточнаго состоянія и уроженцы Царства Польскаго*, отъ 16 до 22-хъ лѣтъ, добровольно желавшіе опредѣленія въ военную службу.

Нынѣ на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству, 1-го Іюня сего года, за № 132-мъ, *Учебные Стрѣлковые баталіоны переименованы въ резервные Стрѣлковые баталіоны.*

Въ слѣдствіе сего, Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть: 1) За переименованіемъ Учебныхъ Стрѣлковыхъ баталіоновъ въ Резервные, *считать отмѣненными тѣ положенія* (Св. Воен. Постан., часть. II кн. I, а., приложеніе къ ст. 14 по 4-му продолж. и 6, 7-е примѣчаніе къ 161-й статьѣ по 8 продолж.), *на основаніи коихъ:* а., поступали по добровольному желанію, въ учебныя войска, *дворяне и вольноопредѣляющіеся*, также б., *переводились* въ эти войска, изъ бывшихъ заведеній военныхъ кантонистовъ, воспитывавшіеся тамъ *дѣти дворянъ и Оберъ-Офицеровъ.* 2) Что касается *поступавшихъ* до настоящаго времени въ учебныя войска *обязательно*, по положенію,

---

ФЕЛЬЕТОНЪ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Изъявленіе признательности.—Обиліе пожаровъ.—Реформа въ дневникѣ происшествій.—Опять о мостовыхъ.—Аптечная монополія, заимствованная изъ Московскихъ Вѣдомостей.—Статья г. Семевскаго о полковыхъ исторіографахъ.—Духъ полка.—Литературныя новости.—Учебникъ исторіи Вебера.—Опыты на хуторѣ.—Село Коломенское.

3-го Августа 1860 г.

Какое счастье! Честь какая!
Вѣдь я червякъ въ сравненьи съ нимъ!

Съ лицемъ такимъ, съ другомъ Россини, знаменитымъ маэстро, творцемъ «Смерти Олоферна» и проч., и проч., благотворителемъ Востока, и вдругъ этотъ великій мужъ, неподражаемый *простынныхъ дѣлъ мастеръ*, удостоиваетъ меня *салфеткой*, напечатанной въ объявленіяхъ Петербургскихъ Вѣдомостей. Долгомъ считаю выразить здѣсь мою признательность доблестному мужу за *Его* вниманіе ко мнѣ. Отвѣчать на салфеточку я не буду по самой простой причинѣ: меня не вдохновляетъ, какъ *Его*, гласъ псалмопѣвца Давида, я просто пишу о томъ что вижу и что читаю, сообщаю свои впечатлѣнія безъ всякаго наитія. *Онъ*, сочувствующимъ *Ему* и *Его* произведеніямъ подноситъ кубки, а я, въ отношеніи къ моимъ читателямъ, не дѣлаю никакихъ подарковъ: желалъ бы только разсѣять ихъ, но разсѣять не такъ, какъ великій маэстро разсѣялъ по Петербургу слушателей своего концерта. И такъ, гдѣ же мнѣ тягаться съ великимъ простынныхъ дѣлъ мастеромъ? Я даже не то алгебраическое неизвѣстное Z, которое не давало ему покоя; повторю еще разъ: я просто фельетонистъ. Одно поразило меня: въ посвященной мнѣ салфеточкѣ не выставлено число, а кажется на ней, не задумываясь, можно выставить 31 марта.

Послѣ этого отступленія, изъявленія моей признательности, я принимаюсь снова за свою хронику; читатели должны извинить меня за эти нѣсколько словъ,

Да ослѣпитъ и честь такая

быть поставленнымъ на ряду съ Россини, Z, Маны-чемъ и другими личностями, удостоенными вниманія **Александра Васильевича Лазарева.**

Между тѣмъ какъ я отвлекся этимъ произведеніемъ, Москву развлекаютъ совершенно другія зрѣлища. Съ нѣкотораго времени въ ней возобновились пожары, которые особенно свирѣпствовали въ Рогожской части. Отъ двухъ бывшихъ тамъ случаевъ понесено убытку на 337,418 рублей серебромъ; около 55 домовъ сдѣлались жертвою пламени. Сильный вѣтеръ и продолжительная засуха быстро распространяли огонь по сосѣднимъ строеніямъ. Къ счастью для погорѣвшихъ большая часть домовъ была застрахована, но потеря мебели, платья, сѣна и другаго незастрахованнаго имущества, невознаградима. Пожары эти случились чрезъ четыре дня одинъ послѣ другаго; какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, причина пожара осталась неизвѣстною, а подозрѣнія въ поджогѣ ни на кого не изъявлено. Вѣроятно вся бѣда произошла отъ неосторожности. Охъ ужъ эта неосторожность! много она на Руси бѣды надѣлала, много и долго еще она будетъ вредить, да и не въ одной Руси. Сколько разъ подтверждалось о необходимости быть осторожнымъ съ огнемъ, даже пословицу на этотъ счетъ придумали: «огнемъ шутить опасно», такъ нѣтъ же, авось беретъ свое. Сколько я слышалъ, нельзя пожаловаться на нераспорядительность пожарной команды въ Рогожской; напротивъ, она дѣлала что могла.

Цифра убытка, почерпнутая мною изъ дневника происшествій Полицейской Газеты, заставляетъ меня припомнить, что въ этомъ дневникѣ произошла очень радостная перемѣна: говоря о грабежѣ, случившемся на дняхъ съ однимъ купцомъ, дневникъ сообщаетъ тѣ мѣры, которыя были приняты къ отысканію грабителя и о томъ, что онъ найденъ съ частью украденныхъ вещей. Хотя до сихъ поръ это единственный случай, когда дневникъ сообщаетъ о мѣрахъ, принятыхъ по какому нибудь злоупотребленію, но это подаетъ надежду, что и въ будущемъ дневникъ не откажется отъ этого нововведенія. Хотя и обнародованіе городскихъ происшествій, такъ недавно принятое у насъ, должно быть встрѣчено похвалой, но оно дѣлается совершенно недостаточнымъ и поселяетъ какое-то недовѣріе въ публикѣ, когда вдругъ разсказъ прерывается словами: «къ разъясненію этого случая приняты надлежащія мѣры». Въ чемъ состоятъ эти мѣры и привели ли онѣ къ чему нибудь, объ этомъ уже не упоминается, такъ что публика въ полномъ правѣ принимать эту фразу за успокоительную фразу, которая однако поселяетъ въ ней какое-то недовѣріе къ полиціи. Охотно соглашусь, что это недовѣріе можетъ быть неосновательное, но оно возбуждено тою таинственностью, которою, по неизвѣстнымъ причинамъ, скрываютъ мѣры, принятыя къ прекращенію зла и послѣдствія этихъ мѣръ.

Началъ о Московской полиціи, такъ уже кстати сообщу и о томъ, что она, по приказанію здѣшняго генералъ-губернатора, сдѣлала распоряженіе о поправкѣ мостовыхъ. Домовладѣльцы были понуждены къ этому нѣсколько разъ, и вотъ патріархальная Москва расшевелилась, какъ будто впервые почувствовалась необходимость мостить улицы; нашлись и такіе домовладѣльцы, которые надѣялись, что авось, молъ, какъ нибудь до будущаго года и продержится въ настоящемъ видѣ, но оберъ-полиціймейстеръ объявилъ, что если кто не приметъ отъ себя мѣръ къ поправкѣ мостовыхъ, то полиція сдѣлаетъ отъ себя распоряженіе, назначитъ подряды и все-таки приказъ будетъ исполненъ. Эта послѣдняя угроза сильнѣе всего подѣйствовала на здѣшнихъ домовладѣльцевъ, и мгновенно вздорожали мостовщики; работы для нихъ было много, обойтись безъ нихъ также нельзя было и они рѣшились воспользоваться этимъ случаемъ нажить копѣйку. Раздались жалобы домовладѣльцевъ на дороговизну, но они сами были виноваты: зачѣмъ откладывали до послѣдней крайности необходимую починку. Однимъ словомъ, здѣсь кстати было повторить извѣстныя слова Кобдена: «Заработная плата падаетъ, когда два работника бѣгаютъ за однимъ хозяиномъ; она повышается, когда два хозяина бѣгаютъ за однимъ работникомъ».

И вотъ потянулись по Москвѣ возы съ пескомъ, застучали молотки по булыжнику и мѣстами поднялась, пыль столбомъ отъ вновь насыпаннаго песку. Но и здѣсь хлопочутъ о томъ, чтобы работа обошлась какъ можно дешевле: мостовыя не передѣлываются, а поправляются. Поправка эта состоитъ въ томъ, что, взрыхливъ землю, ее укладываютъ баріерными неудобными камнями, потому что при ѣздѣ около нихъ дѣлаются выбоины. Оставшіяся пустыя мѣста укладываютъ мелкимъ камнемъ, засыпаютъ все это пескомъ и думаютъ, что дѣло сдѣлано. Между тѣмъ, неутрамбованная мостовая скоро расшатывается, верхній, насыпной слой песку уносится въ вихрѣ пыли и стокъ воды, усиленный тѣмъ, что новая мостовая всегда выше сосѣдней, старой, въ скоромъ времени опять приводитъ наши улицы въ жалкое состояніе. Спросите домовладѣльца: отъ чего онъ не возьметъ на себя трудъ передѣлать заново мостовую? и онъ вѣрно отвѣтитъ вамъ, что причиною тому то, что такая передѣлка обойдется слишкомъ дорого. Поневолѣ припомнишь поговорку: «дешево да гнило, дорого да мило.» Пожалуй, другой и не пожалѣетъ денегъ, да присмотръ надъ работою довѣритъ дворнику; ну, мостовщикъ и воспользуется случаемъ, давъ привратнику на водку, сдѣлать свое дѣло такъ, чтобы и въ будущемъ году ему нашлась работа передъ этимъ домомъ. Во первыхъ, выгоднѣе, а во вторыхъ—время такое, что въ работѣ нѣтъ недостатку, были бы только руки.

Московскія Вѣдомости подняли очень интересный вопросъ о монополіи аптекъ; по этому поводу въ нихъ было помѣщено нѣсколько прекрасныхъ замѣтокъ. Въ № 164 мы находимъ слѣдующую замѣтку, которая сообщаетъ намъ о другой болѣе сильной монополіи, падающей чуть ли не на всѣхъ жителей Россіи. Г. Логиновскій говоритъ, что правительство наше, еще со временъ Петра I, пріобрѣтаетъ запасы нужныхъ медикаментовъ и въ томъ числѣ закупаетъ у китайцевъ ревень. Остатки отъ годоваго расхода поступаютъ въ продажу. Такимъ образомъ ревень у насъ можно получать только изъ однѣхъ рукъ, и какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, цѣна на него поднялась до невѣроятныхъ размѣровъ. Пудъ этого лекарства съ доставкою изъ Кяхты въ Москву, обходится отъ 32 до 33 р., между тѣмъ какъ онъ продается по 130 рублей въ оптовой продажѣ, а въ розничной гораздо дороже. Дороговизна эта еще болѣе чувствительна потому, что ревень общеупотребительное и, можно сказать, необходимое лекарство.

Высочайше утвержденному 2-го Апрѣля 1853 года, сыновей *Оберъ-Офицеровъ и чиновниковъ, недослужившихъ потомственнаго дворянства*, то *таковыхъ* молодыхъ людей впредь *отправлять* изъ губерній, *прежнимъ порядкомъ*, на дѣйствительную службу, вмѣсто упраздненныхъ учебныхъ войскъ, *въ ближайшія войска Армейской Пѣхоты*, въ коихъ они должны будутъ состоять на общемъ основаніи, по происхожденію. 3) Подобнымъ порядкомъ поступать и съ тѣми молодыми дворянами недостаточнаго состоянія, которые, не имѣя собственныхъ средствъ опредѣлиться въ военную службу, отправляемы были, на основаніи приказа по Военному вѣдомству, отъ 26-го Сентября 1855 года, № 192, въ учебныя войска, *на казенный счетъ*,—т. е. впредь *отправлять* сихъ молодыхъ дворянъ недостаточнаго состоянія, по прежнему, *на казенный же счетъ*, чрезъ ближайшіе Корпусные Штабы *въ войска Армейской Пѣхоты*, съ подчиненіемъ ихъ тамъ общимъ законоположеніямъ, по происхожденію. (*)

— По ходатайству Самарскаго Городскаго Общества объ учрежденіи Общественнаго Банка въ городѣ Самарѣ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашеніи съ кѣмъ слѣдовало, входилъ о семъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ.

Въ слѣдствіе сего Государь Императоръ, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ 18-й день Іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Допустить учрежденіе въ городѣ Самарѣ Общественнаго Банка на правилахъ, изложенныхъ въ прилагаемомъ у сего Уставѣ. 2) Въ основной капиталъ означеннаго Банка отдѣлить изъ запаснаго капитала города Самары *двадцать тысячъ* рублей, къ коимъ присоединять, по мѣрѣ полученія, всю чистую прибыль отъ банковыхъ операцій (**).

— Государь Императоръ, по положенію Военнаго Совѣта, въ 28-й день іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Учредить въ Императорской Медико-Хирургической Академіи, ко времени открытія въ сентябрѣ мѣсяцѣ предстоящаго академическаго курса, пять новыхъ каѳедръ, для преподаванія въ полномъ объемѣ слѣдующихъ предметовъ: а) Физики, Метеорологіи, Климатологіи и Физической Географіи; б) Ботаники, Фитотоміи и Фитофизіологіи; в) ученія о нервныхъ болѣзняхъ и болѣзняхъ, сопряженныхъ съ разстройствомъ умственныхъ способностей; г) Практической Анатоміи, и д) ученія о глазныхъ болѣзняхъ. 2) Каждую изъ этихъ каѳедръ поручить въ вѣдѣніе ординарнаго профессора, съ назначеніемъ прозекторовъ, какъ къ профессору практической анатоміи, такъ и къ профессору учрежденной въ 1859 году каѳедры патологической анатоміи. 3) Должности профессоровъ новыхъ каѳедръ и прозекторовъ отнести къ тѣмъ же классамъ, въ какихъ состоятъ другіе профессоры и прозекторы Академіи, то есть профессоровъ къ VII а прозекторовъ къ VIII классу. 4) Должности особаго Директора и двухъ Прозекторовъ Анатомическаго Института упразднить, возложивъ завѣдываніе Институтомъ и надзоръ за всѣми анатомическими работами, въ немъ производящимися, на Ординарнаго Профессора практической анатоміи. 5) Профессорамъ означенныхъ каѳедръ производить тоже жалованье, какое получаютъ другіе Профессоры Академіи, по 1,401 руб. сер. въ годъ, а Прозекторамъ, наравнѣ съ другими Прозекторами, по 560 руб. 40 коп. 6) Въ счетъ слѣдующаго пяти профессорамъ новыхъ каѳедръ и двумъ прозекторамъ жалованья, равняющагося 8,125 руб. 80 коп., обратить жалованье, присвоенное упраздняемымъ должностямъ, составляющее 2,940 руб. 60 коп., а недостающіе за тѣмъ 5,185 руб. 20 коп. отпускать изъ Государственнаго Казначейства. 7) Вновь исчисленные на ежегодное содержаніе Академіи, въ добавокъ къ опредѣленной штатомъ суммѣ, 5,185 руб. 20 коп., вносить въ смѣты, начиная съ 1861 года, а потребные въ нынѣшнемъ 1860 году, по расчету за Сентябрскую треть 1,728 руб. 40 коп.,—отпустить теперь же изъ Государственнаго Казначейства и 8) Профессору практической анатоміи производить квартирное довольствіе наравнѣ съ другими чиновниками Академіи, получающими это довольствіе изъ отпускаемой на сей предметъ Академіи суммы.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, въ 31-й день Января 1859 года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Сунода о дозволеніи Славяно-Сербской Хилендарской обители на Аѳонской горѣ отправить въ Россію Архимандрита Софронія, съ Іеромонахомъ Анѳимомъ и Іеродіакономъ Евстафіемъ, для сбора въ пользу оной, въ теченіе одного года, подаяній на принятыхъ для сего основаніяхъ.

(*) Приказъ и Штатная вѣдомость приложены при № 64 Сен. Вѣд.

(**) Уставъ приложенъ при № 64 Сен. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *10-го августа.*

Въ № 27-мъ Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей пишутъ: «Александровскаго горнаго округа, въ Казановскомъ золотомъ промыслѣ и окрестности онаго, 9 мая, при сильномъ юговосточномъ вѣтрѣ, начался дождь, который, перемѣшиваясь съ мелкимъ градомъ, продолжался семь часовъ безостановочно, и къ вечеру того же дня, отъ перемѣны юговосточнаго вѣтра на сильный сѣверовосточный, обратился почти мгновенно на снѣжную мятель пополамъ съ дождемъ, продолжавшуюся въ теченіе всей ночи 9 и всего дня 10 ч. мая. Неожиданно быстрый переходъ дождя въ снѣжную мятель застигъ частнаго скота, бывшаго въ полѣ по недостатку сѣна, при сѣверовосточномъ вѣтрѣ погналъ всего скота по вѣтру, удаляя его такимъ образомъ отъ промысла, такъ что выѣхавшіе своевременно, для отысканія своихъ лошадей, хозяева, не могли отыскать ихъ и вернулись безъ всякаго успѣха. 11 ч. мая, когда ненастная погода нѣсколько стихла, многіе изъ хозяевъ нашли своихъ лошадей совершенно занесшими въ снѣгу, въ разстояніи отъ промысла на 8 и 10 верстъ по направленію вѣтра. Выпавшій въ это время снѣгъ былъ на 2 аршина, всѣ разрѣзныя работы занесены и покрыты толстымъ слоемъ, бывшимъ мѣстами до 5 аршинъ вышиною.»

Сѣверныя сіянія и падающія звѣзды.

Въ четвергъ, 28-го іюля вечеромъ, въ Москвѣ было видно сѣверное сіяніе. Оно было не очень ярко и продолжалось, приблизительно, отъ половины десятаго часа до одиннадцати часовъ. Сіяніе началось на сѣверѣ, и столбообразные лучи его мало по малу подвигались къ западу. Это повторялось нѣсколько разъ. Лучи были слабо-розоваго цвѣта, и только минутами принимали болѣе густой цвѣтъ. Они простирались отъ горизонта на высоту отъ 30 до 40°. Совсѣмъ внизу, при горизонтѣ, виднѣлась масса облаковъ, изъ-за которой лучи поднимались вверхъ, и которая была замѣтна въ томъ же видѣ днемъ и въ сумерки, такъ что можно предполагать, что сѣверное сіяніе началось еще днемъ, но стало доступно нашему глазу лишь въ сумерки. Послѣ одиннадцати часовъ, часто показывались, хотя и болѣе слабые, слѣды сѣвернаго сіянія.

Въ воскресенье, 31-го іюля, въ десять часовъ вечера, раскрылось передъ нами гораздо болѣе красивое сѣверное сіяніе, чѣмъ въ четвергъ вечеромъ. Прекраснѣйшая пора этого явленія продолжалась около получаса, хотя и позднѣе еще были видны мѣстами красивые лучи. На этотъ разъ сѣверное сіяніе началось на сѣверо-западѣ, тамъ, гдѣ находится созвѣздіе Большой Медвѣдицы, т. е. въ этой сторонѣ прежде всего вознеслись къ верху столбообразные лучи; потомъ правѣе на сѣверѣ, и наконецъ больше на сѣверо-востокѣ. Лучи были то длиннѣе, то короче, и легко было наблюдать, какъ внезапно увеличивались или уменьшались попеременно длина ихъ и напряженность свѣта. Лучи, исходившіе съ сѣвернаго горизонта, стояли вертикально къ послѣднему; всѣ другіе, даже на западѣ и востокѣ, были паралельны сѣвернымъ лучамъ, такъ что на западѣ и на востокѣ они находились въ косомъ положеніи относительно горизонта. Эти лучи были то красноватаго, то бѣловатаго цвѣта: красные лучи, сгущаясь, переходили наконецъ въ темно-красные облака, которыхъ гряды расходились вверхъ, такъ что уже нельзя было видѣть ихъ; напротивъ бѣловатые лучи, сгущаясь, принимали свѣтло-зеленоватый цвѣтъ, и потомъ мало по малу блѣднѣли.

Во все время этого явленія замѣтно было чрезвычайное движеніе лучей свѣта: свѣтлые лучи возносились къ верху то на западѣ, то на сѣверѣ, то на востокѣ, то одновременно со всѣхъ сторонъ. Лучшія красныя облака были видны у звѣзды Арктуръ, въ созвѣздіяхъ Большой Медвѣдицы и Кассіопеи. Явленіе распространилось на большую часть небеснаго свода, отъ Арктура на западѣ, по сѣверной и восточной полосѣ, до созвѣздія Пегаса, при чемъ столбообразные лучи часто доходили до полярной звѣзды, иногда даже до зенита. На этотъ разъ на сѣверномъ горизонтѣ не было массы облаковъ; но онъ былъ освѣщенъ зеленоватымъ свѣтомъ, нѣсколько слабѣйшимъ чѣмъ свѣтъ лучей того же цвѣта, и отъ этого зеленоватаго горизонта возносились столбообразные лучи. Вобще небо большею частію было освѣщено зеленоватымъ свѣтомъ, и особенно красиво пролагалось черное облако близъ Большой Медвѣдицы на зеленоватомъ небесномъ фонѣ.

Какъ можно было предвидѣть, падающія звѣзды въ такъ называемый августовскій періодъ не могли быть видимы, при лунномъ свѣтѣ, въ такомъ большомъ количествѣ, какое обыкновенно наблюдается въ туже пору при отсутствіи луннаго свѣта и, напримѣръ, представилось намъ въ 1858 году. Въ тотъ день, когда бываетъ наибольшее количество падающихъ звѣздъ, 29-го іюля, мы конечно не могли наблюдать рѣшительно ничего по причинѣ облачнаго неба; напротивъ, наблюденія 28-го и 30-го іюля доказываютъ намъ, что и на этотъ разъ весьма многія изъ малыхъ планетарныхъ тѣлъ, называемыхъ падающими звѣздами, пролетѣли мимо земли.

28-го іюля, три наблюдателя видѣли въ теченіе одного часа 38, а 30-го іюля два наблюдателя, тоже въ теченіе одного часа, 34 падающія звѣзды. Соображая, что при такомъ яркомъ лунномъ свѣтѣ, какой былъ въ помянутые дни, могутъ быть наблюдаемы только падающія звѣзды до 3-й величины, и что слѣдовательно звѣзды меньшей величины вовсе не видны, а наиболѣе могочисленны бываютъ именно звѣзды 4-й и 5-й величины; соображая также, что 29-го іюля, когда бываетъ наиболѣе падающихъ звѣздъ, вовсе нельзя было наблюдать ихъ, мы вправѣ заключить, что августовскій періодъ падающихъ звѣздъ оправдался и въ текущемъ году.

Б. Швейцеръ.
(Моск. Вѣд.)

Одесса, *22-го іюля.* Главнѣйшій изъ нашихъ внутреннихъ вопросовъ, крестьянскій, приближается къ окончанію. Редакціонная коммиссія занята окончательною обработкою своихъ соображеній: остается просмотрѣть ихъ въ главномъ комитетѣ и въ государственномъ совѣтѣ. Мы вполнѣ увѣрены, что вся русская публика встрѣтитъ съ сочувствіемъ это извѣстіе. Экономическій Указатель первый извѣстилъ о готовящемся заключеніи трудовъ редакціонной коммиссіи.

Не смотря однако на то, что продажа медикамента составляетъ государственную монополію, монополія эта вредитъ государственнымъ доходамъ. Ревень, вывозимый англичанами и голландцами, идетъ моремъ, и какъ всякое пористое тѣло портится отъ влаги, поэтому за границей нашъ ревень, доставляемый сухимъ путемъ, цѣнится очень дорого, такъ что и теперь его выписываютъ чрезъ Московскую контору Ценнера и другія. «Еслибы правительство, говоритъ г. Логиновскій, назначало умѣренную цѣну; или, что еще лучше, еслибы передало торговлю ревенемъ въ частныя руки, то вся торговля этимъ продуктомъ перешла бы въ руки русскихъ и Россія снабжала бы имъ всю Европу. Выгоды отъ того были бы огромныя. Не говоря о томъ, что наша отпускная торговля пріобрѣла бы важную статью вывоза и вмѣсто отправленія за границу звонкой монеты, уплачивала бы товаромъ, мы укажемъ, что государственные доходы увеличились бы отъ сбора таможенныхъ пошлинъ съ ревеня, тогда какъ теперь изъ барыша отъ продажи ревеня ни одинъ рубль не поступаетъ въ государственную кассу. Вся выручка оставалась въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и употреблялась на разныя нужды министерства. Недавно заготовленіе врачебныхъ потребностей перешло въ вѣдѣніе военнаго министерства.»

Г. М. Семевскій помѣстилъ въ двухъ нумерахъ «Русскаго Вѣстника» статью подъ заглавіемъ: «Полковые исторіографы». Принимая въ расчетъ то, что «Инвалидъ» преимущественно военная газета и что въ числѣ читателей его очень много военныхъ, мы позволимъ себѣ остановиться надъ этой статьей. Г. Семевскій очень справедливо замѣчаетъ, что у насъ составленіе полковыхъ исторій крайне неудовлетворительно; причиною тому то, что на это дѣло у насъ привыкли смотрѣть какъ на служебную обязанность, какъ на порученіе по службѣ въ родѣ командованія ротой и т. п. Что этотъ взглядъ существуетъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія; что взглядъ этотъ не только ложенъ, но даже смѣшонъ, также понятно. Принимая въ расчетъ эту неправильную точку отправленія, мы находимъ во всѣхъ существующихъ полковыхъ исторіяхъ много ошибокъ и промаховъ; историкъ занимается безполезнымъ перечисленіемъ всѣхъ пуговичекъ, выпушекъ на одеждѣ солдатъ и офицеровъ и такимъ образомъ составляетъ довольно вѣрное обозрѣніе измѣненія формы одежды. Такая статья, годная для моднаго журнала, никакъ не можетъ удовлетворять требованіямъ полковой исторіи, даже и въ томъ случаѣ, если къ этимъ свѣдѣніямъ для портныхъ прибавить алфавитный списокъ офицеровъ и нѣсколько рескриптовъ полковымъ командирамъ. Вотъ главный недостатокъ нашихъ изданій по этому предмету. Г. Семевскій справедливо замѣчаетъ, что отъ полковой исторіи должно требовать исторіи походовъ полка, участіе его въ военномъ дѣлѣ и потомъ историческій очеркъ быта полка, общественныхъ отношеній между собой офицеровъ въ полку и ихъ отношеній къ солдатамъ. Эти два требованія такъ просты съ перваго взгляда, что удивляешься, какимъ образомъ составители полковыхъ исторій не имѣли ихъ въ виду; странность эта объясняется только тѣмъ, что историки эти были капитаны отъ исторіи, поручики отъ исторіи и проч. Вотъ почему всѣ вышедшія до сихъ поръ полковыя исторіи крайне неудовлетворительны; военно-историческая часть въ нихъ составлена по Михайловскому-Данилевскому и пропитана тѣмъ кваснымъ патріотизмомъ, который непріятно поражаетъ васъ и общими мѣстами и ничего не говорящими возгласами.

Найдя всѣ изданныя полковыя исторіи дурно составленными, г. Семевскій останавливается надъ книгой штабсъ-капитана Азанчевскаго 1-го: «Исторія Преображенскаго полка» и разсыпается въ похвалахъ ей, сдѣлавъ впрочемъ нѣсколько незначительныхъ замѣчаній. Рецензентъ справедливо замѣчаетъ, что вышедшая книга составляетъ только первую часть; мы сами готовы это думать, потому что исторія останавливается на смерти Петра Великаго, хотя г. Азанчевскій 1-й нигдѣ въ своей книгѣ не показалъ, что будетъ продолжать свой трудъ. Въ оцѣнкѣ «Исторіи Преображенскаго полка» мы совершенно расходимся съ г. Семевскимъ и признаемся, что, по нашему мнѣнію, книга эта и содержаніемъ своимъ и приложеніями можетъ служить богатымъ матеріяломъ для будущихъ историковъ, а еще не можетъ сама по себѣ быть разсматриваема какъ исторія. Въ ней подробно разсматриваются всѣ походы полка при Петрѣ I, означены даже мѣста стоянки и прочія подробности; все это изложено прекрасно и могло бы быть правильнѣе названо: «Исторіей походовъ Преображенскаго полка»; но къ полковой исторіи мы должны быть гораздо требовательнѣе. Самъ г. Семевскій говоритъ, что отъ такого труда слѣдуетъ ожидать обозрѣнія общественной жизни офицеровъ и отношеній ихъ къ солдатамъ. Простой взглядъ на оглавленіе книги г. Азанчевскаго 1-го (которая теперь передъ нами) показываетъ на неудовлетворительность ея въ этомъ отношеніи; изъ нея вы не почерпнете никакихъ свѣдѣній ни о бытѣ офицеровъ того времени, ни о положеніи солдатъ: Преображенцы являются передъ вами храбрыми воинами, неустрашимыми даже въ отступленіи; но этого мало: вамъ хочется знать, какъ живутъ эти храбрецы внѣ поля битвы, чѣмъ они занимаются, какія ихъ потребности, что причина ихъ храбрости. Отвѣта на это вы не находите у г. Азанчевскаго.

Г. Семевскій соглашается отчасти въ этомъ недостаткѣ и, какъ бы желая пополнить его, приводитъ выписки изъ сорока уголовныхъ дѣлъ касательно проступковъ офицеровъ и солдатъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ временъ императрицы Анны. Выписки эти довольно интересны; онѣ составляютъ, какъ всегда въ статьяхъ г. Семевскаго, капитальную часть. Вообще рецензентъ поступилъ бы лучше, давъ своимъ статьямъ названіе матеріяловъ къ исторіи извѣстнаго времени или извѣстнаго сословія, потому что почти во всѣхъ своихъ трудахъ онъ является собирателемъ матеріяловъ, безъ всякаго собственнаго взгляда, которымъ было бы отмѣчено это собраніе. Надѣемся, что изъ нашихъ словъ не выведутъ, будто мы не одобряемъ такого труда; напротивъ, мы считаемъ обязанностью всякаго любителя просвѣщенія благодарить тѣхъ, которые заботятся о томъ, чтобы разъяснить намъ нашу отечественную исторію; это для насъ до сихъ поръ такой темный, непроницаемый лѣсъ, что всякая просѣка въ немъ радуетъ. Но возвратимся къ статьѣ г. Семевскаго. Грустное впечатлѣніе выносите вы отъ прочтенія сорока протоколовъ, въ которыхъ самыя безчеловѣчныя преступленія соперничаютъ съ варварскими наказаніями. Тяжелое впечатлѣніе это невольно наводитъ васъ на вопросъ: неужели въ исторіи двухъ гвардейскихъ полковъ, за довольно продолжительное время, не нашлось ничего менѣе грязнаго, гадкаго? Или хорошее, не подлежа уголовному судопроизводству и не будучи внесено въ протоколы, совершенно выходитъ изъ памяти? Неужели такими жалкими фактами мы должны ограничить наше знакомство съ бытомъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ?... Нѣтъ, мы готовы скорѣе думать, что г. Семевскій не имѣлъ возможности сообщить болѣе отрадныхъ характеристическихъ фактовъ, но что другіе вѣрно согласятся пополнить этотъ пробѣлъ и что въ исторіи полковаго быта у насъ будутъ не одни уголовныя матеріялы. Мы скорѣе готовы обвинить г. Семевскаго въ односторонности, нежели, судя по его матеріяламъ, клеймить два гвардейскихъ полка.—Откровенно говоря, намъ кажется, что эта односторонность существуетъ на самомъ дѣлѣ, потому что во всякомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе въ жизни цѣлаго сословія, должна быть непремѣнно своя свѣтлая сторона. Еслибъ, напримѣръ, желающаго узнать петербургскую атмосферу, привели на Невскій Проспектъ или другую улицу ночью и онъ, вынужденный затыкать себѣ носъ отъ зловонія, распространяемаго проѣзжающими закрытыми ящиками, по этому запаху сталъ бы судить о постоянной атмосферѣ Петербурга, то его сужденіе было бы крайне пристрастно и несправедливо, потому что онъ не былъ на улицахъ днемъ, когда ящики не разъѣзжаютъ. Этимъ первымъ попавшимся намъ примѣромъ мы хотимъ отчасти показать, что невѣрно было бы по одной статьѣ г. Семевскаго судить о нашемъ офицерскомъ бытѣ Анненскаго времени. Что зло преобладало, это не новость; пожалуй и теперь большинство гвардейцевъ проводитъ внѣ служебное время въ трактирахъ, или гремя саблей, да выѣзжая рысаковъ на Невскомъ, тратится на искусственныхъ качелей, радуется скандальному знакомству, читаетъ одни приказы о производствѣ, да пишетъ только долговыя обязательства, но вѣдь не всѣ гвардейцы! Правда, что это общая черта, однако и исключенія стоятъ того, чтобы надъ ними остановиться. Слава Богу, исключенія эти дѣлаются чаще.

Духъ полка имѣетъ большое вліяніе на офицеровъ и потому мы жалѣемъ, что наши полковые историки не обращаютъ на него вниманія. Духъ полка часто имѣетъ такое сильное вліяніе, что ему даже въ мелочахъ подчиняются всѣ офицеры; жаль только, что чаще всего онъ проявляется въ мелочахъ. Одинъ офицеръ заказалъ себѣ каску съ большими козырьками и уже весь полкъ до тѣхъ поръ не успокоится, пока не закажетъ себѣ такихъ же касокъ. Впрочемъ я ужъ слишкомъ распространился объ этомъ вопросѣ; какъ фельетонистъ я хотѣлъ высказать только мое мнѣніе по поводу вновь вышедшей статьи и теперь перехожу къ другимъ литературнымъ новостямъ.

Курсъ всеобщей Исторіи Карла Георга Вебера, профессора въ Гейдельбергѣ, въ переводѣ Е. и В. Коршъ, разошелся такъ скоро, что теперь потребовалось, менѣе нежели черезъ годъ, второе изданіе перваго тома (Исторія древности). Успѣхъ этой книги показываетъ намъ, что у насъ чувствуется большая нужда въ грамотныхъ учебникахъ и что трудъ, предпринятый съ цѣлью удовлетворить этой нуждѣ, трудъ добросовѣстный можетъ расчитывать на то, что онъ не пропадетъ даромъ. Тѣже переводчики выпустили на дняхъ въ свѣтъ шестой выпускъ третьяго тома Исторіи того же профессора; выпускъ этотъ заключаетъ въ себѣ исторію новаго времени до начала тридцатилѣтней войны. Послѣдній выпускъ этого тома, который окончится половиной восемнадцатаго столѣтія, печатается и въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу.

На хуторѣ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства производятся нѣсколько публичныхъ опытовъ надъ машинами для жнитва, кошенія и молотьбы; польза этихъ опытовъ безспорна; жаль только, что въ настоящее время сельскіе хозяева наши не живутъ въ Москвѣ, а разсыпаны по деревнямъ, и потому не имѣютъ возможности слѣдить за этими опытами. Вообще съ нынѣшняго года миновала пора застоя для здѣшняго Общества Сельскаго Хозяйства; перемѣнивъ своихъ предсѣдателей и секретаря, оно обновилось и въ другомъ отношеніи; журналъ его, выходящій подъ редакціей г. Анненкова, сдѣлался гораздо интереснѣе и пріобрѣлъ большой кругъ читателей. Въ одной изъ слѣдующихъ хроникъ мы подольше остановимся надъ этимъ журналомъ.

Проектъ дворца, который предполагаютъ выстроить въ селѣ Коломенскомъ, утвержденъ; только два проекта удостоились премій, какъ по тому, что они хорошо составлены, такъ и потому, что составители ихъ приняли въ расчетъ дешевизну постройки. Архитекторы эти, профессоръ Петербургской Академіи Художествъ г. Горностаевъ и архитекторъ здѣшняго дворцоваго правленія. Здѣсь можно было бы упомянуть о вновь образовавшемся Обществѣ Русскихъ строителей, но объ этомъ, какъ о петербургской новинкѣ, уже говорилъ фельетонистъ «Инвалида», пишущій хронику общественной жизни Сѣверной Пальмиры, какъ зовутъ поэты Петровъ градъ.

Корреспондентъ.

Не будемъ распространяться о подробностяхъ, сопровождающихъ освобожденіе крестьянъ, о преимуществахъ обязательнаго надѣла землею крестьянъ предъ добровольнымъ соглашеніемъ землевладѣльцевъ съ крестьянами, о надѣлѣ—всѣ эти подробности пока неизвѣстны. Но мы не можемъ не спросить, вмѣстѣ съ журналомъ «Наше Время»: «Если бы положеніе объ освобожденіи крестьянъ и могло быть обнародовано къ новому году, будутъ-ли готовы другія рабоы и другія преобразованія, съ нимъ нераздѣльныя, какъ-то: преобразованіе земской полиціи, учрежденіе мировыхъ судей, и будутъ-ли сдѣланы въ Сводѣ Законовъ тѣ измѣненія, которыя, натурально, вызовутся измѣнившимися отношеніями крестьянъ къ бывшимъ своимъ помѣщикамъ, уничтоженіемъ отвѣтственности послѣднимъ за первыхъ, распространеніемъ гражданскихъ правъ крестьянскаго сословія и т. п.?». Послѣднимъ наказомъ полиціи, какъ извѣстно, начата коренная реформа полицейскаго Управленія. Впрочемъ, еслибъ даже и не были окончательно нарѣшены къ началу 1861 года побочные вопросы, находящіеся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ освобожденіемъ крестьянъ,—по нашему мнѣнію, это не можетъ задержать послѣднее. Въ странѣ, гдѣ идеи вообще опережаютъ факты, неизбѣжно—допускать иногда уклоненія отъ медленно-прогресивнаго порядка вещей, потому что такая медленность возбуждаетъ чувства недовѣрія, которыя могутъ повести къ результатамъ, большею частью несогласнымъ съ общими понятіями о благоустройствѣ. *(Одес. Вѣст.)*

Самара. Здѣсь, въ Самарѣ, было рѣдкое атмосферическое явленіе, въ пятницу, 24-го іюня. Послѣ тихаго утра, въ началѣ дня, около 11 часовъ, сильно подулъ сухой, горячій южный вѣтеръ изъ-за рѣки Самары и произвелъ песочную мятель, чрезвычайную сухость въ воздухѣ и удушливый жаръ. Вѣтеръ продолжался цѣлый день и постепенно стихъ къ вечеру, затѣмъ былъ маленькій дождь и воздухъ въ течепіе ночи прояснился. Весь день была необыкновенно высокая температура въ воздухѣ, напримѣръ въ 3 часа по-полудни было 31°, а средняя дневная теплота была 25,3°, какой въ теченіе шести лѣтъ не было въ Самарѣ наблюдаемо; по крайней мѣрѣ явленіе это еще не имѣетъ названія въ народной рѣчи и потому съ большою вѣроятностію можно сказать, что этотъ горячій вѣтеръ есть явленіе доселѣ небывалое въ Самарѣ. Въ воздухѣ была сильная мгла, такъ что совершенно нельзя было разглядѣть на сколько небо было покрыто облаками. Барометръ во время жару мало понизился. Жаръ въ воздухѣ для чувства человѣческаго былъ крайне непріятенъ: хотя сильный потъ постоянно обливалъ кожу, которому теплый сухой вѣтеръ мало мѣшалъ, но расслабленіе овладѣвало всякимъ, не смотря на всѣ холодные напитки. При выходѣ изъ дому горячій воздухъ обхватывалъ человѣка, какъ въ теплой банѣ. Вѣтеръ этотъ не могъ не оказать вреднаго вліянія на растительность; такъ въ Струковскомъ саду пострадали отъ него молодые побѣги деревьевъ и липы, бывшія на открытыхъ мѣстахъ. По слухамъ извѣстно, что бахчи въ окрестностяхъ города также пострадали. Къ вечеру на небѣ обнаружились облака, молнія сверкала всюду, но грома не было слышно, выпало нѣсколько дождя, котораго по измѣренію оказалось $\frac{1}{25}$ линіи на квадратный футъ. Редакція Самарскихъ губернскихъ вѣдомостей ожидаетъ свѣдѣній изъ другихъ мѣстностей для опредѣленія вліянія этого явленія на урожай хлѣба и, отчасти, для изысканія причины его, для чего и наблюденія въ одной мѣстности конечно недостаточны. *(Сам. Г. В.)*

Москва.—*19-го іюля*, въ 7 часу утра, Лефортовской Части, 4-го квартала, на дворѣ застрахованнаго дома Почетной Гражданки Матвѣевой, въ деревянномъ крытомъ тесомъ корпусѣ, гдѣ помѣщались кухня, два сарая и конюшня, произошелъ пожаръ, коего пламя перешло на каменный двухъ-этажный домъ ея Матвѣевой, а отъ него на смежный сосѣдній каменный же двухъ-этажный, крытый тесомъ домъ Московской мѣщанки Бѣляевой, отъ чего сказанный корпусъ и дома тѣ сгорѣли, но дальнѣйшее распространеніе огня пожарными командами частей столицы, при дѣятельномъ содѣйствіи пожарныхъ командъ 1 и 2 Московскихъ Кадетскихъ Корпусовъ, было остановлено и пожаръ прекращенъ.

Въ означенныхъ домахъ, Матвѣевой и Бѣляевой, помѣщались погреба, овощныя лавки, хлѣбный курень и заведеніе для тканья лентъ, принадлежащія разнымъ лицамъ.

При дознаніи причина пожара не открыта и въ умышленномъ поджогѣ домовладѣлицы и живущія въ домахъ ихъ разныя лица никакого подозрѣнія не изъявили.

Убытка отъ сего пожара понесено: Матвѣевою до 15,000 р., Бѣляевою до 10,000 руб. и жильцами до 11,300 р., всего до 36,300 руб. сер.

Во время пожара приказано было торгующему по довѣренности отъ Московскаго купца Ховрина, въ домѣ Бѣляевой, крестьянину г-жи Сверчковой, Нилу Аксенову, выбирать изъ лавки товаръ; но Аксеновъ, затворивъ лавку, отозвался, что онъ выбирать изъ лавки товаръ никакой надобности не имѣетъ, потому что товаръ въ лавкѣ застрахованъ, да и хозяинъ не приказывалъ ему дѣлать этого, и только по настоянію Полиціи товаръ вынесенъ былъ изъ лавки; прибывшій же на пожаръ купецъ Ховринъ отозвался, что онъ прикащику своему не выносить изъ лавки товаръ на случай пожара не приказывалъ.

При дѣйствіи на этомъ пожарѣ команды нижнихъ чиновъ 1-го Московскаго Кадетскаго Корпуса, обрушившимися сверху накатомъ и печною трубою, сильно ушибло рядоваго той команды Евдокимова, который тотчасъ былъ отправленъ для поданія пособія въ Военный Госпиталь, гдѣ вскорѣ умеръ отъ ушиба и перелома реберъ и хребтовой кости.

— 27-го іюля, Городской части 2-го квартала, въ домѣ купца Бостанжогло, удѣльный крестьянинъ Московской губерніи Подольскаго уѣзда, села Домодѣдова, Николай Карповъ, 32 лѣтъ, работая отъ подрядчика Соловьева въ третьемъ этажѣ дома на подмосткахъ, втаскивалъ съ 5-ю товарищами 9 пудовую чугунную балку; въ это время одна доска въ подмостьяхъ обломилась, и Карповъ упалъ въ нижній этажъ съ высоты 3-хъ саженей и ушибся такъ сильно, что чрезъ полчаса умеръ, не смотря на оказанныя Частнымъ Врачемъ медицинскія пособія. *(В. М. Г. П.)*

Въ Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ напечатаны слѣдующія замѣтки:

«Вслѣдствіе представленія г. Начальника губерніи, Тайнаго Совѣтника А. Д. Игнатьева, Господиномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ утвержденъ, 31-го мая сего года, проектъ Устава *Саратовскаго коммерческаго клуба*. Во 2 § этого устава сказано: «Цѣль клуба—чрезъ взаимное сближеніе доставить торговому и промышленому сословію возможность къ обмѣну коммерческихъ свѣдѣній, уяснить встрѣчающіяся въ промышленой практикѣ недоразумѣнія, знакомить какъ съ отечественнымъ, такъ и съ иностраннымъ производствомъ и потребленіемъ, съ главными мѣстами сбыта, существующими цѣнами на важнѣйшихъ рынкахъ, акціонерными компаніями, коммисіонерствами и проч. Въ особенномъ вниманіи клуба будетъ принятіе мѣръ къ возможному удешевленію предметовъ потребленія и въ особенности жизненныхъ потребностей какъ въ Саратовѣ, такъ и вообще въ губерніи, безъ нарушенія интересовъ торговаго и промышленаго классовъ. Для достиженія этихъ цѣлей клубъ устраиваетъ коммерческія и биржевыя собранія, имѣетъ изъ своихъ членовъ особыхъ агентовъ по разнымъ родамъ торговли и промышлености, получаетъ телеграфическія свѣдѣнія о цѣнахъ на главнѣйшихъ рынкахъ, выписываетъ коммерческія, промышленыя и хозяйственныя періодическія изданія. Цѣль клуба достигается постепенно, соразмѣрно съ развитіемъ его средствъ. Въ клубѣ ведется особая коммерческая книга. Желающій купить или продать какіе-либо предметы, или имѣть какія коммерческія свѣдѣнія, можетъ записывать о томъ въ эту книгу, и въ ней же получаетъ надлежащее извѣщеніе».

— Вотъ уже три года, какъ въ Саратовѣ существуетъ публичная библіотека, но свѣдѣнія о ней въ иногородной публикѣ до сихъ поръ были очень недостаточны. Она открыта въ 1857 г. г. Начальникомъ губерніи, который имѣлъ въ виду—учрежденіемъ библіотеки, доступной для всѣхъ жителей города, удовлетворить возрастающей въ публикѣ потребности къ чтенію. На поддержку этого заведенія ассигнована была достаточная сумма денегъ и книги выписывались или единовременно большими партіями, или тотчасъ, по выходѣ въ свѣтъ какого либо порядочнаго сочиненія, оно пріобрѣталось публичною библіотекою. Къ 1860 году библіотека имѣла уже 3,137 книгъ, считая въ томъ числѣ и періодическія изданія. Не смотря на то, что въ городѣ существуютъ частные книжные магазины, открывшіе подписку на чтеніе книгъ и журналовъ, подписчиковъ на постоянное чтеніе въ публичной библіотекѣ было въ 1860 году 53; кромѣ того въ библіотеку имѣютъ свободный доступъ всѣ желающіе заниматься въ самомъ зданіи библіотеки, безплатно, и такихъ посѣтителей въ теченіе года было до 2,000 человѣкъ, что составляетъ почти *четвертый процентъ* населенія города. Теперь, въ видахъ улучшенія библіотеки, Начальникъ губерніи приглашаетъ новаго библіотекаря, человѣка знающаго толкъ въ библіографіи и могущаго постоянно слѣдить за всѣмъ, что издается у насъ въ Россіи и за границей и что можетъ быть съ пользой пріобрѣтено для публичной библіотеки въ нашемъ городѣ.

— Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь цифры о числѣ учащихся въ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Саратовской губерніи. Свѣдѣнія эти относятся къ началу 1860 года. а) Училища гражданскія: Въ г. Саратовѣ гимназія съ пансіономъ: учащихся 298. Въ девяти уѣздныхъ училищахъ—587 учащ. Въ тринадцати приходскихъ—1,275. Школа при лютеранской церкви—71. Училища въ селеніяхъ крестьянъ: Государственныхъ, 48 училищъ и 1,759 учащихся. Удѣльныхъ, 11 училищъ и 485 учащихся. Колонистовъ, 54 училища и 20,078 учащихся. Татарскихъ школъ, 50 и 2,380 учащихся. б) Духовныя: Православнаго исповѣданія: Семинарія, въ ней 355 учащихся. Уѣздныхъ училищъ 5 и 1,249 учащихся. Римско-католическая семинарія въ Саратовѣ, въ ней 50 учащихся. в) Женскія: Дѣтскій пріютъ, въ немъ 122 учащихся. Маріинскій институтъ, 156 учащихся. Женская гимназія, 56 учащихся. Училищъ, съ преподаваніемъ, приспособленнымъ къ курсу приходскихъ училищъ (открыты въ 1859 г.)—3 и учащихся 214. г.) Частныя заведенія: Женскій пансіонъ, учащихся 39. Женская школа—учащихся 20.

Изъ частныхъ женскихъ училищъ, открытыхъ въ 1859 г., находятся 2 въ Саратовѣ и по одному въ Хвалынскѣ и Кузнецкѣ. Потребность женскаго образованія давно уже сознавалась всѣми классами общества, особенно среднимъ, но для всѣхъ почти недоступны ни институты, ни пансіоны. Упомянутыя училища открыты на счетъ общественныхъ и частныхъ пожертвованій. Потребность образованія дѣтей женскаго пола нынѣ сама собою выражается тѣмъ прогресивнымъ увеличеніемъ числа учащихся, которое послѣдовало въ Саратовѣ. Женское приходское училище, примѣненное по курсу къ мужескимъ приходскимъ школамъ, открыто было въ Саратовѣ 12 февраля 1859 года; при открытіи его поступило 26 дѣвочекъ, но въ теченіе 8 мѣсяцевъ ихъ прибавилось до 160. Это приращеніе указало на необходимость открытія другаго женскаго училища, и Начальникъ губерніи исходатайствовалъ разрѣшеніе правительства на этотъ предметъ. Точно также число учащихся въ женской гимназіи увеличивается постоянно, не смотря на то, что не открыты ни 2-й, ни 3-й классы. На учрежденіе женской гимназіи Саратовское общество, кромѣ единовременнаго взноса 4,000 р., опредѣлило съ купеческихъ капиталовъ по 2,500 руб. на ежегодное содержаніе заведенія. Теперь открыто училище въ Вольскѣ. Кромѣ того, въ Балашовскомъ уѣздѣ находится дача, въ количествѣ 2,470 дес., завѣщанная помѣщикомъ маіоромъ Колычевымъ въ пользу бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей, собственно для доставленія имъ, доходами съ земли, средствъ къ образованію. Проектъ о порядкѣ назначенія бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей, содержанія ихъ въ среднихъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ 1855 году представленъ г. Начальникомъ губерніи Министерству внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго и ожидается разрѣшеніе. Участокъ Колычева съ 1846 г. находится въ распоряженіи правительства и ежегодно отдается въ оброчное содержаніе. По 1860 г. оброчной суммы накопилось болѣе 20,000 рублей, которые обращаются изъ процентовъ въ приказъ общественнаго призрѣнія и до сихъ поръ остаются неприкосновенными. Вообще при этомъ замѣтимъ слѣдующее: если брать отношеніе числа учащихся къ числу всѣхъ жителей въ губерніи, то выводы будутъ поразительные. На каждую тысячу наличныхъ въ губерніи приходится только 17 учащихся,—цифра, меньше которой едва ли можетъ существовать въ какой-либо странѣ: значитъ, учащіеся составляютъ *меньше двухъ процентовъ*. Но это еще не все. Продолжая далѣе наши выводы, мы находимъ, что на каждую тысячу наличныхъ приходится:

У колонистовъ—171 учащійся.
У татаръ—47.
Въ православномъ духовенствѣ—30.
Между удѣльными крестьянами—8.
Между государственными—только 3.

На основаніи этихъ цифръ, не принимая ничего болѣе въ расчетъ, можно пожалуй вывести такое заключеніе: болѣе всѣхъ охоты къ ученью у колонистовъ, потомъ у татаръ, за татарами слѣдуетъ православное духовенство, и потомъ удѣльные и государственные крестьяне; о помѣщичьихъ крестьянахъ и рѣчи не можетъ быть; мы даже не знаемъ, существуютъ ли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ какія-либо училища. Но вотъ что странно: почему у татаръ больше учащихся дѣтей, чѣмъ у православнаго духовенства? Вѣдь всѣ дѣти духовнаго званія обязаны учиться. Одно изъ двухъ: или у татаръ больше дѣтей, а слѣдовательно и больше учащихся, или дѣти духовнаго званія, кромѣ семинаріи, воспитываются въ другихъ заведеніяхъ. Послѣднее предположеніе должно быть вѣрно. А все-таки у татаръ больше учащихся, чѣмъ у русскихъ,—это тоже вѣрно.

— Иностранцы, пріѣзжающіе въ Саратовъ для закупки хлѣба, который они отправляютъ въ Англію и Францію, очень удивляются, что въ настоящее время наши булки, въ Саратовѣ, продаются дороже чѣмъ за границей. Своими замѣчаніями они поставили насъ въ тупикъ. Они говорятъ вотъ-что: «мы покупаемъ у васъ пшеницу, веземъ ее за тысячи верстъ, платимъ транспортныя деньги въ Россіи, платимъ фрахтовыя деньги за границей, платимъ заграничнымъ мельникамъ,—и вдругъ за границей булки изъ саратовской муки дешевле, чѣмъ въ Саратовѣ. Отчего это?» Признаемся, мы сначала поспорили съ этими господами, утверждая, что они жестоко ошибаются; но они положительнымъ образомъ доказали, что жесточайшимъ образомъ ошибаемся мы. Вотъ ихъ расчетъ. Недавно мѣшокъ крупичатой муки (1-й сортъ) въ Саратовѣ продавался по 7 руб. 50 коп.; мѣшокъ, какъ извѣстно, вѣситъ пять пудовъ. Вслѣдствіе засухи, цѣна на муку въ послѣдніе дни поднялась до 8 рублей за мѣшокъ. Извѣстно также, что изъ мѣшка муки, смотря по ея сухости, выходитъ отъ 420 до 440 фунтовыхъ булокъ,—это знаетъ всякій булочникъ. Впрочемъ, булочникъ знаетъ, что изъ мѣшка муки можно приготовить и болѣе 440 булокъ. Но положимъ, что ихъ приготовляется именно это число, т. е. 440. Но мы брали самый большой хлѣбъ, клали его на самые вѣрные вѣсы и нашли, что онъ вѣситъ не фунтъ, а только $\frac{3}{4}$ фунта. Этотъ трехчетвертной хлѣбъ продается теперь у насъ по 5 копѣекъ. Прежде всего высчитаемъ, сколько выйдетъ изъ мѣшка муки трехчетвертныхъ хлѣбовъ. Извѣстно, что фунтовыхъ хлѣбовъ каждый мѣшокъ даетъ 440 штукъ, а трех-четвертныхъ, конечно, дастъ больше, именно 587 булокъ. Мы знаемъ, что каждая булка продается по 5 копѣекъ, а за всѣ 587 французскихъ хлѣбовъ булочникъ получитъ 2,935 копѣекъ, или 29 рубл. 35 коп., то есть, каждый мѣшокъ, купленный имъ за 8 рубл., дастъ чистаго дохода 21 рубл. 35 коп. Исключивъ изъ этого всѣ расходы по булочной, получится все еще очень порядочная сумма. Это очень выгодно. Выходитъ, что булочники получаютъ на своихъ хлѣбахъ—сколько бы вы думали процентовъ?—двадцать?—сорокъ?—пятьдесятъ?—Нѣтъ, они получаютъ только *двѣсти шестьдесятъ семь процентовъ*.—Этотъ фактъ столь убѣдителенъ для насъ, что мы собираемся идти въ булочники».

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее обозрѣніе.

Совершилась ли высадка Гарибальди на неаполитанскіе берега, или все это еще газетныя *утки*, чтобъ поддерживать волненіе Италіи? Офиціяльно ничего неизвѣстно, а частныя депеши противорѣчатъ одна другой. Чрезъ Геную получено было извѣстіе, что 10-го августа (29-го іюля) Гарибальди высадился близъ Реджіо съ 8,000 человѣкъ, а изъ Мессины, отъ того же числа, сообщаютъ, что онъ дѣлаетъ еще только приготовленія. Во вчерашнемъ нашемъ обозрѣніи мы, повѣривъ покуда этой высадкѣ, представили послѣдствія, могущія произойти отъ этого событія. Но теперь, видя, что по другимъ депешамъ даже Австрія опасается вторженія Гарибальди, и не только въ Венецію, но и на берега Истріи, мы можемъ только удивляться этому всеобщему страху. Неаполь, Римъ, Венеція, Истрія, вездѣ дрожатъ и ожидаютъ появленія грознаго Гарибальди. Признаемся, мы во всей всемірной исторіи не видимъ примѣра такого страннаго положенія дѣлъ. Въ прошломъ году сардинскій партизанъ Гарибальди отлично дѣйствовалъ въ сѣверной Ломбардіи съ горстью воиновъ противу многочисленныхъ австрійскихъ отрядовъ; но потомъ, разумѣется, дѣйствія его были поглощены великими событіями при Маджентѣ и Сольферино, такъ что о немъ въ концѣ войны ничего уже не было слышно. Когда же заключили миръ, то онъ исчезъ въ толпѣ, и только въ послѣднее время, будучи депутатомъ Ниццы, говорилъ въ сардинской палатѣ рѣчи противъ соединенія Савоіи и Ниццы съ Франціею. Кто бы въ Европѣ могъ подумать тогда, что этотъ человѣкъ черезъ два-три мѣсяца будетъ авторитетомъ въ политикѣ Европы, что у него будетъ свой освобожденный народъ, своя армія, свои министры, посланники, даже свой флотъ, и что наконецъ Неаполь, Римъ и Австрія будутъ ежедневно бояться его вторженія! Да! мы живемъ въ чудномъ вѣкѣ. Всѣ идеи политики и основныхъ правилъ ниспровергнуты; всѣ международные законы измѣняются, и будущность просвѣщенной Европы представляется въ какомъ-то хаотическомъ состояніи, изъ котораго конечно много можетъ выйти прекраснаго, высокаго и человѣчественнаго; но до тѣхъ поръ много будетъ ниспровергнуто такихъ узаконеній, которыя мы привыкли считать необходимыми, прочными, даже священными. Любопытная эпоха! Неаполь и Піемонтъ вовсе не въ войнѣ и даже ведутъ теперь переговоры о союзѣ между собою, а сардинскій генералъ завоевалъ половину владѣній Франциска II и открыто угрожаетъ свергнуть его съ престола. Викторъ-Эммануилъ не признаетъ Гарибальди ни своимъ генераломъ, ни даже подданнымъ, а между тѣмъ пишетъ къ нему письма и подаетъ совѣты. Гарибальди говоритъ, что онъ дѣйствуетъ въ пользу сардинскаго короля и что, освободивъ Италію, положитъ мечъ свой къ его стопамъ, чтобъ во всю жизнь исполнять его волю, а между тѣмъ теперь отвѣчаетъ на его письмо, что не намѣренъ его слушаться. Гарибальди, и все войско его, самые усердные католики, а между тѣмъ вся цѣль въ томъ, чтобы лишить Пія IX владѣній его, и продиктаторъ Дюпрети объявилъ въ палермскомъ сенатѣ, что столицею новосозидаемаго италіянскаго королевства будетъ Римъ, а пригородами его—Палермо, Неаполь, Болонья, Флоренція, Венеція, Миланъ и Туринъ. Что за хаосъ во всемъ этомъ, и когда онъ прояснится? Трактаты 1815 года еще существуютъ, и на нихъ безпрестанно ссылаются. Англія не хочетъ принимать Испаніи въ число *великихъ* державъ, говоря, что *пять* державъ умѣли послѣ 1815 года сохранить миръ Европы. Но вспомнитъ ли лордъ Джонъ Россель, на какомъ условіи сохранялся этотъ миръ? Священный союзъ положено закономъ защищать династіи противу народовъ, и едва только начались съ 1819 года волненія въ Италіи, какъ уже Австрія наводнила ее своими войсками и *успокоила*, то есть затопила въ крови всякую мысль о свободѣ. Едва Испанія вздумала тогда потребовать себѣ возвращенія конституціи, которою пользовалась въ тѣ дни, когда, не имѣя короля, самъ народъ защищалъ свою независимость противъ Наполеона I и возвратилъ себѣ ее, какъ уже французскіе бурбоны, по порученію прежнихъ великихъ державъ, заставили силою оружія и кровопролитіемъ отказаться Испаніи отъ всякой мысли о конституціи и ввѣрили вновь судьбу испанскаго народа отеческимъ попеченіямъ Фердинанда VII. Лордъ Джонъ Россель забылъ все это; онъ забылъ, что Испанія давно уже конституціонная держава, что Бельгія отдѣлена отъ Голландіи; что Невшатель возвращенъ Швейцаріи; что Италія *сама себѣ* избрала государя; что Савоія и Ницца принадлежатъ Франціи, и что на тронѣ законныхъ бурбоновъ 1815 года были уже король-гражданинъ 1830 и теперь императоръ Наполеонъ III, избранный волею народа. Какъ же послѣ этого ссылаться на то, что пять великихъ державъ сохраняли миръ Европы послѣ 1815 года? Не хочетъ ли англійскій министръ и

теперь возстановить всеобщій миръ тѣми же средствами? Вѣдь турки заставили же маронитовъ заключить подобный миръ. Стоитъ только согласиться, и все возвратится въ прежній порядокъ. Сицилія и Неаполь будутъ спокойно управляемы сбирами; Римъ будетъ пользоваться администраціею кардиналовъ, средняя Италія приметъ своихъ генераловъ, Ломбардія возвратится подъ сѣнь австрійскаго орла, а Испанія приметъ графа Монтемолина безъ конституціи. Все это еще можно сдѣлать, но сдѣлается ли? Едва ли. Слѣдственно, лордъ Джонъ Россель могъ бы придумать какія нибудь другія причины къ недопущенію Испаніи въ число великихъ державъ. Наше мнѣніе конечно слишкомъ мало значитъ, но намъ кажется, что если турецкая *имперія* принята въ число великихъ державъ, то Испанія, бывшая нѣкогда первою державою въ Европѣ, и Швеція, гдѣ Густавъ-Адольфъ рѣшалъ судьбу тридцатилѣтней войны, должны бы быть на однихъ правахъ съ Австріею, которая сдѣлалась имперіею съ 1806 года и съ Пруссіею, которая только послѣ геройской борьбы 1813, 1814, 1815 г. сдѣлалась великою державою.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАЯ ДЕПЕША.

Пестъ, *8-го (20-го) августа.* Процессія по случаю торжественнаго празднованія дня Св. Стефана, совершена была въ полномъ порядкѣ. Примаса-Венгрія сопровождали радостныя восклицанія *эліенъ.* Не было видно ни одного человѣка изъ полиціи.

ГЕРМАНІЯ (Nord). Въ Гамбургскомъ корреспондентѣ пишутъ о теплицскомъ свиданіи: «Тамъ не было составлено формальной конвенціи о взаимной гарантіи владѣній, но министры составили протоколъ декларацiи: въ какихъ случаяхъ почитать Германію въ опасности и дѣйствовать общими силами? Этими случаями почитаются нападеніе на Венецію, на Рейнъ и на прусскія прирейнскія провинціи. Вопросъ о военной реформѣ будетъ обсужденъ на сеймѣ, но если военныя дѣйствія начнутся прежде нежели сеймъ рѣшитъ дѣло, то Австрія приметъ начальство надъ всею германскою арміею въ случаѣ, если внѣшнее нападеніе произведено будетъ на Венецію; а если нападутъ на Рейнъ, то начальство перейдетъ къ Пруссіи. Австрія предложитъ прочимъ германскимъ державамъ согласиться на эти условія, а Пруссія будетъ убѣждать къ тому же Англію и надѣется не встрѣтить сильнаго сопротивленія.»

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 11-го августа (30-го іюля).* (J. de St.-P.) Кёльнская газета пишетъ: «Если вся Италія соединится, то конечно произведено будетъ нападеніе на Венецію, которую Австрія будетъ защищать всѣми силами. Тогда или Австрія одна отразитъ нападеніе, и помощь Пруссіи ей будетъ не нужна, или же она будетъ безсильна, и Европа убѣдится, что удержаніе этой области во власти Австріи невозможно. Но если бы Франція приняла участіе въ этой борьбѣ, тогда Пруссія тоже должна будетъ дѣйствовать. Голландія, Бельгія и Швейцарія будутъ конечно на ея сторонѣ, но на Австрію нельзя уже будетъ надѣяться.»

— Говорятъ, что въ каждомъ пѣхотномъ полку оставлены будутъ четыре вакансіи капитановъ и въ каждомъ кавалерійскомъ одна ротмистрская. Это составитъ въ годъ 2,400 талеровъ экономіи на каждый полкъ.

АВСТРІЯ. *Вѣна, 10-го августа (29-го іюля)* (J. de St.-P.) Аугсбургская газета говоритъ: «Хотя Австрія и Англія не могли еще согласиться по всѣмъ италіянскимъ вопросамъ, но по восточнымъ дѣламъ онѣ будутъ дѣйствовать за одно. Политическая изолировка Австріи кончилась. Она нашла въ Теплицѣ своихъ лучшихъ и естественныхъ союзниковъ.»

— Въ Неаполь перестали уже отправлять волонтеровъ. Ихъ съ прошлаго года послано туда всего 3,400 человѣкъ; но къ папѣ отправлено 6,000 и 124 офицера.

— Укрѣпленія на южныхъ границахъ Тироля усиливаются; отовсюду собраны рабочіе для ускоренія работъ, начатыхъ еще въ прошломъ году, но остановленныхъ по заключенію цюрихскаго трактата.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 9-го августа (28-го іюля).* (Nord.) Сирійская экспедиція отправилась, и дипломаты предоставили рѣшить дѣло оружію. Говорятъ даже, что и смѣшенная коммиссія не будетъ спѣшить своимъ отъѣздомъ, а выждетъ дѣйствій генерала Опу въ преобразованіи управленія Сиріи. Что же касается до арміи Фуада-паши, то депешею изъ Константинополя сообщаютъ, что она въ совершенномъ разстройствѣ и что дисциплина ея вовсе ненадежна. Да и нельзя было надѣяться на этихъ людей. Могутъ ли они дѣйствовать для укрощенія своихъ сотоварищей? Первое дѣйствіе Фуада-паши обнаружило уже слабость. Онъ посадилъ подъ домашній арестъ генерала, командовавшаго войсками въ Дамаскѣ во время убійствъ. Это взволновало дипломатическій корпусъ, который потребовалъ, чтобъ его отставили и предали суду. Въ самомъ Константинополѣ безпорядокъ дошелъ до высшей степени. Министры ссорятся между собою, въ казнѣ денегъ нѣтъ, армія и должностныя лица не получаютъ жалованья и жители ожидаютъ сильныхъ волненій.

— Подписка въ пользу сирійскихъ христіанъ простиралась до вчерашняго числа до 265,774 франковъ, собранныхъ въ пяти частныхъ редакціяхъ.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 9-го августа (28-го іюля.)* (Nord.) Лондонскія газеты все разсуждаютъ о допущеніи Испаніи въ число великихъ державъ. Всѣ онѣ враждебно смотрятъ на этотъ вопросъ, и лордъ Джонъ Россель объявилъ во вчерашнемъ засѣданіи нижняго парламента, что это предложеніе отвергнуто англійскимъ кабинетомъ.

— Morning-Post очень недовольна сирійскою экспедиціею, и хотя изъ видовъ человѣчества желаетъ ей успѣха, но говоритъ, что въ политическомъ отношеніи она безполезна въ настоящемъ и вредна въ будущемъ. Впрочемъ лондонская газета утѣшается тѣмъ, что парижская конференція стѣснила это посредничество въ самые малые размѣры.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Около Неаполя продолжаютъ сосредоточивать армію, а между тѣмъ избирательный комитетъ разсылаетъ циркуляры, чтобъ заставить жителей выбирать въ депутаты приверженцевъ къ соединенію. Говорятъ, что король готовится къ отъѣзду въ Гаэту. Это будетъ повтореніе сцены 1848 года, но едва ли результатъ будетъ такой же.

— Послѣдствія поѣздки Фарини въ Генуу теперь уже оказываются. Экспедиція гарибальдистовъ противъ римскихъ владѣній окончательно оставлена, но за то три транспорта отправились въ Сицилію со всѣми волонтерами, которые были назначены для вторженія въ папскую область.

— Флорентинская газета Nazione пишетъ: «Письмо императора Наполеона къ графу Персиньи составляетъ торжественную манифестацію новой политики, которая будетъ руководствовать судьбами Европы. Она основана на истинныхъ пользахъ просвѣщенія и народныхъ правъ, и представляетъ рѣзкое противорѣчіе съ правилами прежней дипломаціи. Письмо Наполеона служитъ отвѣтомъ всѣмъ свиданіямъ германскихъ государей, проискамъ дипломатовъ, надеждамъ реакціонеровъ и опасеніямъ робкихъ людей. Будемъ надѣяться, что наше правительство и общее единодушіе италіянцевъ употребятъ это обстоятельство, чтобъ еще болѣе упрочить національную независимость и единство Италіи.»

— Происшествія въ Сициліи вовсе не мѣшаютъ Неаполю и Піемонту вести между собою переговоры. 7-го августа графъ Кавуръ имѣлъ еще свиданіе съ неаполитанскими посредниками. Это положеніе конечно очень оригинально, но въ немъ нельзя никого винить.

— Siécle пишетъ: «Туринское общество *вооруженной націи* опять составилось, и Гарибальди избранъ президентомъ, а Бертани и Бруско вице-президентами. Оно было основано Брофepріо при министерствѣ Ратацци, и Гарибальди перешелъ въ него изъ *національнаго общества* въ ту минуту, какъ обнародовалъ свою подписку на милліонъ ружей. Комитетъ Бертани кажется переселяется въ Палермо и сдѣлается центромъ администраціи, сбора волонтеровъ и отправленія ихъ. Въ Генуѣ останется только одно агентство. Это рѣшеніе принято послѣ неуспѣха плановъ на Умбрію и убѣжденій Фарини, который требовалъ прекращенія этой таинственной силы, составляющей государство въ государствѣ. Въ послѣдніе три дня отправлено въ Сицилію изъ Генуи 6,800 человѣкъ. Довѣренность такъ сильна, что Бертани забираетъ въ долгъ все что нужно для отправленія.»

— Constitutionnel говоритъ: «Ничего положительнаго неизвѣстно еще о высадкѣ гарибальдистовъ на твердую землю. Но кромѣ 300 лодокъ, собранныхъ въ Мессинѣ, онъ требуетъ у негоціянтовъ еще *700,* съ которыми и хочетъ переправить до 20,000 человѣкъ. Все это чрезвычайно безпокоитъ неаполитанское правительство. Гарибальди владѣетъ теперь мессинскимъ проливомъ. Онъ построилъ батарею нарѣзныхъ пушекъ въ Торре-де-Фаро, которыхъ ядра долетаютъ до Калабріи. Въ Мессинѣ теперь у него до 17,000 войска.»

— Въ сицилійскихъ газетахъ напечатано слѣдующее письмо Гарибальди. «Газета, которую другъ мой Дюма хочетъ издавать въ Палермо, будетъ называться Indipendente (независимая), и тѣмъ болѣе заслужитъ это названіе, что не будетъ щадить и меня, если я удалюсь отъ долга моего, какъ плебей и отъ правилъ человѣчества».

— Изъ Анконы пишутъ въ Ostdeutsche Post: «Не смотря на волненія, господствующія здѣсь, какъ равно и во всѣхъ папскихъ областяхъ, общественный порядокъ не былъ еще нарушенъ. Прокламаціи, тайно провозимыя изъ Сициліи, предписываютъ еще ждать и терпѣть. «Европа должна видѣть, говорятъ въ нихъ,—что мы единодушны и привыкли повиноваться. Когда въ Неаполѣ не будетъ короля, то вся средняя Италія будетъ свободна, а остальное само собою сдѣлается». Народъ слѣпо повинуется неизвѣстнымъ своимъ предводителямъ и избѣгаетъ всякаго случая къ столкновеніямъ, хотя они и часто представляются со стороны офицеровъ и солдатъ гарнизона. Французы, прибывшіе съ Ламорисіеромъ, наиболѣе отличаются. Являясь въ кофейни со своими собаками, они дали имъ клички Кавуръ и Гарибальди. Все это производитъ чрезвычайное негодованіе.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Марсели вышли 9-го августа три корабля съ войсками на востокъ.

— Изъ Мессины, отъ 10-го августа, пишутъ, что Гарибальди не отправился еще на твердую землю, а продолжаетъ только свои приготовленія.

— Лордъ Джонъ Россель, въ засѣданіи 9-го августа, объявилъ, что Франція требовала допущенія Испаніи въ число великихъ державъ, а Пруссія предлагала и Швецію, которой тоже трудно было бы отказать въ этомъ. А если допустить и Сардинію, то въ Европѣ будутъ восемь великихъ державъ. Но какъ съ 1815 года пять державъ сохраняли миръ Европы, то Англія и думаетъ, что не нужно перемѣнять нынѣшняго порядка дѣлъ.

— (Ind. B.) Депешею телеграфа Рейтера сообщаютъ изъ Вѣны отъ 10-го августа, что комитетъ государственнаго совѣта, большинствомъ 18 голосовъ противъ 3-хъ, принялъ программу конфедеративной организаціи австрійскихъ провинцій по системѣ, предложенной венгерскими депутатами для Венгріи.

— Вѣнскимъ газетамъ запрещено говорить о засѣданіяхъ комитета государственнаго совѣта.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

Коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста, въ домѣ Котомина, продаются:

О ПЛУТНЯХЪ КАРТОЧНОЙ ИГРЫ,

изобличеніе ихъ во всѣхъ подробностяхъ. Составилъ Д. Зоркинъ. Спб., 1860 г. Ц. 75 к., съ пересыл. 1 р.

Содержаніе: Предварительныя свѣдѣнія. Вольты.—Фальшивая тасовка.—Фальшивая рѣзка.—Фальшивая съемка.—Съемка подъ коробокъ.—Съемка на широкомъ листѣ.—Съемка на клинахъ.—Широкій и длинный листъ.—Клины.—Имянки. — Разщепъ.—Гибокъ.—Наколка. — Ощупанка. — Держка. — Сдержка. — Передержка — Атанде. — Нахлобучка. — Прокладка.—Спускъ.—Смѣнка.—Запечатанныя карты. Вѣрныя игры на мётку. Банкъ закрытый.—Штоссъ и банкъ открытый.—Общее правило при меткѣ на абцужные подборы. Подборы: четырехъ-абцужный.—Пяти-абцужный.—Девяти-абцужный безъ отдѣленій.—Круглый листокъ или баламутъ.—Чётъ и нечетъ.—Памятный штосъ.—Напонтерку.—Имянки.—Широкій листъ.—Насыпанка.—Наклейное очко.—Мельница или двуличка.—Двусторонка.—Гильотина—Карманъ.—Волосокъ. — Ландскнехтъ.—Гальбъ-цвельфъ.—Палки.—Пикетъ. — Преферансъ.—Вистъ.—Вистъ-преферансъ, ералашъ, бостонъ.—Дурачки. Три листа.—Трынка и горка.—Заключеніе.

ИСКУССТВО
СТО ЛѢТЪ ПРОЖИТЬ НА СВѢТѢ.

I. Г. Беренда, при умѣніи устранять всякія изнурительныя болѣзни, каковы: чахотка, сухотка, малокровіе, дѣвичья немочь и имъ подобныя, не достигшія еще послѣдней степени развитія, о радикальномъ и быстромъ ихъ леченіи у мужчинъ и женщинъ, а также и объ укрѣпленіи организма, безъ помощи лекарствъ. Спб, 1858 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

РУКОВОДСТВО КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ БУКВЫ Ѣ
И ЗНАКОВЪ ПРЕПИНАНІЯ.

Спб., 1858 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

Содержаніе: Буква ѣ.—Исторія буквы ѣ.—Ея переходъ въ другіе звуки въ настоящее время.—Правила употребленія буквы ѣ.—Общее правило, имена существительныя, имена прилагательныя, числительныя, мѣстоимѣніе, глаголъ.—Гдѣ не пишется буква ѣ?—Списокъ словъ съ буквою ѣ.—Коренныхъ и производныхъ, именъ собственныхъ лицъ, народовъ, странъ, городовъ, мѣстъ и водъ. Знаки препинанія. Къ чему служатъ знаки препинанія?—Что такое предложеніе?—Подлежащее?—Сказуемое? Что такое главное предложеніе?—Придаточное?—Вводное? Знаки препинанія. Вопросительный знакъ.—Восклицательный знакъ.—Многоточіе, запятая, точка съ запятою, двоеточіе, скобки, кавычки, точка, тире. Правила при раздѣленіи словъ, при переносѣ изъ одной строки въ другую. Надстрочные знаки: Острое удареніе. Тяжкое ударенія, звѣздочка, кавычка.

ПУТЕШЕСТВІЯ И ОТКРЫТІЯ ВТОРОЙ ГРИНЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ
ВЪ СѢВЕРНЫЯ ПОЛЯРНЫЯ СТРАНЫ

для отысканія сэра Джона Франклина, совершенныя въ 1853, 1854 и 1855 годахъ подъ начальствомъ д-ра Е. Е. Кэна. Переводъ съ нѣмецкаго А. Тихменева, съ 13 рисунками въ текстѣ, 4 картинками, отпечатанными въ 2 тона. Спб., 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. сер.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Среда, 10-го августа.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ ВРЕШЕВВА

на Невскомъ проспектѣ

№ 62.

TABLE D'HOTE.

1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.

MENU.

Сегодня, въ среду, 10-го августа, ровно въ 5 часовъ.

Potage Brunoise
Patés au carottes
Filet de porc frais sauce Robert
Macedoine de légumes à la crême
Roti melé
Pouding de Cabinet
Café.

ОТЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Съ 5-го іюня, въ теченіе лѣтняго сезона 1860 г., поѣзды будутъ отправляться по слѣдующему росписанію. По будничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербугъ по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{2}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{2}$. 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и 10 ч. по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. и прямо въ Павловскъ пополудни въ 4, $6\frac{1}{2}$, и 11 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{4}$, $5\frac{1}{4}$, 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, 5, $6\frac{3}{4}$ ч. изъ Павловска прямо въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) въ 10 и 12 ч. вечера, а 12 позже, если, по значительному стеченію публики, встрѣтится 12 томъ надобность изъ Павловска въ Царское Село въ $10\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{4}$ ч. вечера. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ поѣзды отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногородныхъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 172. ЧЕТВЕРТОКЪ, 11-ГО АВГУСТА. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Военному вѣдомству 8-го и 9-го августа и дополненія къ Высочайшимъ приказамъ, отданнымъ 1-го и 5-го августа 1860 года.—Приказъ С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Пріѣздъ графа Фландрскаго.—Симферопольскія замѣтки.—Извѣстія объ открытіи Сельскихъ Училищъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Общее Обозрѣніе. — Телеграфическія депеши.—Франція. — Великобританія. — Италія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Прошедшее Сициліи (продолженіе).

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.
Августа 8-го дня 1860 года.

Производится за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Артиллеріи. 2-й Гренадерской Артиллерійской бригады, изъ юнкеровъ въ Прапорщики **Подьяконовъ**, со старшинствомъ съ 19-го Іюня сего года — въ Вятскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Назначается. Конно-Артиллерійской Облегченной № 3-го батареи Штабсъ-Капитанъ **Клевецкій** — Старшимъ Адъютантомъ Штаба Его Императорскаго Высочества, Генералъ-Фельдцейхмейстера, съ зачисленіемъ по Полевой Конной Артиллеріи.

Зачисляется на дѣйствительную службу. По Кавалеріи. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Маіоръ Ямбургскаго Уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полка **Панаевъ**—въ этотъ полкъ.

Переводятся. По Пѣхотѣ. Крымскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Похвисневъ**—въ Московскій Гренадерскій Великаго Герцога Фридриха Мекленбургскаго полкъ. По Внутренней Стражѣ. Начальникъ Радзивиловской Этапной команды, Подпоручикъ **Павловъ**—въ Пограничную Стражу, Прапорщикомъ.

Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи. Предсѣдателю Временнаго Распорядительнаго Комитета по Устройству Южныхъ Поселеній, Генералъ-Адъютанту **Графу Ламберту 1-му**, за границу, на 4 мѣсяца.

Увольняются отъ службы: На основаніи приказа по Военному вѣдомству 17-го Іюля 1856 года за № 155. За болѣзнію. По Пѣхотѣ. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Генералъ-Маіоръ **Дубенскій 2-й**, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада. Пѣхотныхъ полковъ: Севастопольскаго, Маіоръ **Моисѣевскій**, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Крымскаго, 6-го резервнаго баталіона, Поручикъ **Склауни**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Кавказскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 16-го Подпоручикъ **Хонякевичъ**, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. № 33-го, Поручикъ **Черкашинъ**, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. № 35-го, Поручикъ **Лагуновъ**, Штабсъ-Капитаномъ съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Въ присутствіи Своемъ въ Красномъ-Селѣ.
Августа 9-го дня 1860 года.

Производится за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Артиллеріи. Чертежной Артиллерійскаго Департамента Военнаго Министерства кондукторъ **Фейерейзенъ**, въ Прапорщики, со старшинствомъ съ 21-го Февраля сего года и съ зачисленіемъ по Гарнизонной Артиллеріи.

Назначается. По Пѣхотѣ. Числящіеся по Армейской Пѣхотѣ: Состоящій для особыхъ порученій при Московскомъ Оберъ-Полиціймейстерѣ, Маіоръ **Сухихъ**—Московскимъ Полиціймейстеромъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Переводятся. Училищъ Военнаго вѣдомства: С.-Петербургскаго, Поручикъ **Лукашевичъ**—въ Смоленское Училище Военнаго вѣдомства. Смоленскаго, Подпоручикъ **Кузьминъ 2-й**—въ С.-Петербургское Училище Военнаго вѣдомства. Пѣхотныхъ полковъ: Староингерманландскаго Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова, Поручикъ **Григорьевъ** — въ Оренбургскій Линѣйный баталіонъ № 6-го. Севастопольскаго, 6-го резервнаго баталіона, Подпоручики: **Голубовъ** и **Кириловъ**,—оба въ 6-е резервные баталіоны Пѣхотныхъ полковъ: первый Крымскаго, а послѣдній Кубанскаго.

Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи. Состоящему по Армейской Кавалеріи и въ Провіантскомъ штатѣ Маіору **Макарову**, для излеченія болѣзни, за границу, по 22-е Октября сего года.

Увольняются отъ службы: По Артиллеріи. 1-й Сводной Резервной Артиллерійской бригады Штабсъ-Капитанъ **Бердяевъ**, съ мундиромъ. За болѣзнію. По Кавалеріи. Московскій Полиціймейстеръ, состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Бородаевскій**, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго оклада.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Корпусу Жандармовъ. Полковникъ **Кузьминъ 3-й**. По Пѣхотѣ. Сибирскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Прапорщикъ **Бѣляевъ**. Пѣхотныхъ полковъ: Галицкаго, Штабсъ-Капитанъ **Нестеровъ**. Брестскаго, 4-го резервнаго баталіона Подпоручикъ **Киршъ**. По Кадетскимъ Корпусамъ. Павловскаго Кадетскаго Корпуса Штабсъ-Капитанъ **Папроцкій**. По Артиллеріи. 2-й Артиллерійской бригады Штабсъ-Капитанъ **Поппе**. По Внутренней Стражѣ. Московскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона: Капитанъ **Элесинъ** и Поручикъ **Возгринъ**.

ДОПОЛНЕНІЯ
къ Высочайшимъ приказамъ, отданнымъ:
Августа 1-го дня 1860 года.

Государь Императоръ, на бывшемъ сегодня въ Петергофѣ, по случаю водоосвященія, церковномъ парадѣ: 5-хъ резервныхъ эскадроновъ Гвардейскихъ полковъ: Кавалергардскаго Ея Величества, Коннаго, Кирасирскаго Его Величества, Кирасирскаго Ея Величества, Конно-Гренадерскаго и Уланскаго, а также отряда Военно-Учебныхъ Заведеній, изволилъ найти поименованныя части въ превосходномъ порядкѣ, за что и объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ.—Нижнимъ чинамъ, въ строю находившимся, Его Величество жалуетъ по 50 коп. сер. на человѣка.

Августа 5-го дня 1860 года.

Произведенные съ 1-го по 5-е Августа включительно маневры войсками Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, съ прикомандированными къ нимъ частями и прибывшими въ послѣдній день четвертыми резервными баталіонами Пѣхотныхъ полковъ: Невскаго, Калужскаго Принца Прусскаго Регента, Эстляндскаго и Великолуцкаго, доставили Государю Императору истинное удовольствіе.—Его Величество, оставаясь совершенно доволенъ какъ соображеніями Главноначальствовавшихъ общею связью дѣйствій, такъ быстротою, неутомимостью и точностію, съ которыми исполнялись всѣ движенія,—изъявляетъ искреннюю признательность: Командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, Генералъ-Адъютанту **Плаутину**, Командовавшимъ на маневрахъ Корпусами: Восточнымъ—Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему, Западнымъ—Генералъ-Адъютанту **Витовтову**, и Монаршее благоволеніе всѣмъ прочимъ Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ Его Императорское Величество

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПРОШЕДШЕЕ СИЦИЛІИ.
III.
(Продолженіе *).

Счастливый результатъ вмѣшательства лорда Уильяма Бентинка заслужилъ полное удовольствіе англійскаго правительства. Георгъ IV, бывшій тогда принцемъ-регентомъ, приказалъ лорду Кэстльри выразить сицилійскому министру иностранныхъ дѣлъ, князю Бельмонте, одному изъ пяти бароновъ, представившихъ протестъ, свое одобреніе за «истинно мудрое и патріотическое участіе, которое онъ принималъ въ недавнихъ переговорахъ», и свое убѣжденіе, что, продолжая дѣйствовать такимъ образомъ, можно утвердить союзъ между обѣими странами на такихъ основаніяхъ, что ни интриги, ни открытая сила не въ состояніи поколебать его. Лондонскія газеты вторили этимъ увѣреніямъ, и сильно содѣйствовали распространенію въ народѣ, незнакомомъ съ колебаніями политической дружбы, неосновательной увѣренности въ томъ, что Англія признала ихъ національныя права, и вслѣдствіе того обязалась своею честью поддерживать ихъ.

Сицилійское правительство всѣми силами старалось выказать свою признательность Англіи, и трактатъ о союзѣ съ нею, остававшійся до сихъ мертвою буквою со стороны Фердинанда и Каролины, былъ исполняемъ добросовѣстно. Въ предшествовавшія шесть лѣтъ, не смотря на опредѣлительное условіе, вспомогательныя сицилійскія войска не были посылаемы на войну. Теперь же, въ теченіе девяти мѣсяцевъ, въ Испанію было послано 7,000 человѣкъ войска, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ распоряженіе Бентинка отданъ болѣе чѣмъ вдвое многочисленнѣйшій отрядъ. За подобную готовность исполнять свои обязательства, намѣстникъ получилъ отъ королевы выговоръ и упрекъ въ рабскомъ повиновеніи требованіямъ Бентинка и либераловъ.

Здѣсь не мѣсто распространяться о постоянныхъ интригахъ королевы разрушить новый порядокъ вещей. Козни ея, какъ увѣряетъ гласъ народа, не опровергаемый историками, дошли до того, что рѣшено было отравить принца; въ тоже время Каролина вела секретные переговоры съ Наполеономъ о нападеніи на ея союзниковъ, англичанъ, врасплохъ. Наконецъ послѣ года успѣшной оппозиціи, Бентинкъ, открывъ новыя доказательства вѣроломства Каролины, представилъ королю, что общественная безопасность требуетъ удаленія ея величества съ острова. Фердинандъ повернулся спиною къ посланнику и высказалъ нѣкоторыя намѣренія своей партіи, начавъ угрожать одному изъ ревностнѣйшихъ помощниковъ лорда Бентинка, князю Бельмонте, близкою кровавою реакціею. «И вы будете первою ея жертвою».—«Въ такомъ случаѣ», отвѣчалъ князь, «я буду знать чья рука направила кинжалъ убійцы». Вслѣдствіе того министры подали въ отставку, и въ продолженіе цѣлыхъ двадцати дней король, запершись въ своемъ дворцѣ Ла-Фаворита, не обращалъ вниманія на офиціяльныя ноты Бентинка, надѣясь выиграть время до контръ-революціи, которую королева все еще надѣялась произвести. Но рѣшительное движеніе солдата пресѣкло разомъ всѣ сомнѣнія дипломата. Бентинкъ приказалъ занять ночью всѣ окрестности королевской резиденціи отрядами англійской кавалеріи, и далъ двору понять, что дальнѣйшая проволочка невозможна.

Тогда Фердинандъ вполнѣ убѣдился, что между имъ и палубою англійскаго военнаго корабля всего одинъ шагъ. Онъ поспѣшилъ согласиться на требованія Бентинка. Получивъ отъ своего торжествующаго противника деньги на уплату долговъ и выкупъ брилліантовъ, королева отплыла въ Константинополь, откуда прибыла въ Вѣну сухимъ путемъ, такъ какъ всѣ ближайшіе пути въ Австрію были въ рукахъ французовъ. Чрезъ годъ поприще Каролины кончилось. Она найдена была мертвою въ своей спальнѣ въ замкѣ Гетцендорфъ; ее сразило рѣшеніе собравшагося тогда въ Вѣнѣ (въ сентябрѣ 1814 года) конгреса оставить Іоахима Мюрата на неаполитанскомъ престолѣ. Вечеромъ, наканунѣ смерти, ей сообщили, будто Императоръ Александръ сказалъ, что «если принять въ соображеніе судьбы населенія, то невозможно возстановить короля, занимающагося рѣзнею своихъ подданныхъ».

Между тѣмъ въ Сициліи дѣла шли своимъ порядкомъ, до тѣхъ поръ пока неаполитанцы, бывшіе приближенными къ королю, не вздумали воспользоваться пребываніемъ Бентинка въ Испаніи, куда онъ отправился съ сицилійскимъ контингентомъ, и возобновить интриги, которыя онъ считалъ пресѣченными удаленіемъ королевы Каролины. Употреблены были всѣ роды подкуповъ и лести, чтобы составить въ палатѣ партіи для устраненія власти намѣстника и передачи управленія въ руки Фердинанда: въ тоже время въ народѣ старались распространить слухъ, что англійское правительство намѣревается совершенно завладѣть островомъ. Быстрое возвращеніе Бентинка еще разъ разрушило козни. Однако весною 1814 года во внѣшней политикѣ англійскаго кабинета произошла важная перемѣна. Послѣ ссылки Наполеона на островъ Эльбу, и какъ миръ Европы казался упроченнымъ, для Англіи повидимому не было уже болѣе причинъ поддерживать національную партію въ Сициліи. По этому принятіе Фердинандомъ власти, которую онъ передалъ сыну, не встрѣтило оппозиціи. Одновременно съ принятіемъ управленія старымъ королемъ, окончилось и посольство Бентинка; но послѣдніе дни пребыванія его на островѣ были отравлены для него тѣмъ, что онъ видѣлъ замѣщеніе либеральнаго министерства, состоявшаго изъ личныхъ его друзей, новымъ министерствомъ, составленнымъ изъ людей, извѣстныхъ своими реакціонерными стремленіями.

Такъ, въ іюлѣ 1814 года, кончилось вооруженное вмѣшательство Англіи въ дѣла Сициліи. Оно, очевидно, было произведено для соблюденія собственныхъ интересовъ Англіи; но оно повело и къ принятію на себя британскимъ кабинетомъ, въ отношеніи сицилійскаго народа, нравственныхъ обязательствъ, которыя честь и человѣколюбіе должны были бы сдѣлать болѣе прочными, чѣмъ то положеніе вещей, вызвавшее ихъ къ жизни.

Преемникомъ Бентинка, по званію англійскаго посланника въ Палермо, былъ сэръ Уильямъ А'Кортъ (впослѣдствіи лордъ Гейтсбёри). До сихъ поръ сицилійцы прилагаютъ къ этимъ двумъ англичанамъ прозвища двухъ своихъ норманскихъ королей: «Вильгельма (Уильямъ) добраго» считаютъ они возстановителемъ своихъ вольностей, а «Вильгельма злаго»—разрушителемъ вольностей. Одинъ употреблялъ все свое вліяніе въ пользу народа; дипломатическія средства втораго были исключительно направлены къ увеличенію могущества короны. Бентинкъ былъ надежною подпорою либераловъ. А'Кортъ тотчасъ сдѣлался совѣтникомъ и любимцемъ Фердинанда; и энергическія дѣйствія перваго по утвержденію конституціи нашли себѣ противодѣйствіе въ готовности новаго посланника ниспровергнуть ее.

Впрочемъ не должно думать, чтобы король немедленно перемѣнилъ свою политику, или что А'Кортъ тотчасъ же заслужилъ названіе «Il Malo» (злаго). Напротивъ, оба начали дѣйствовать подъ довольно благопріятными предзнаменованіями. Не смотря на перемѣну министерства, рѣчь короля, при открытіи палатъ въ іюлѣ 1814 года, была наполнена выраженіями довѣрія къ сицилійскому народу, и въ тоже время онъ увѣрялъ, что «взираетъ на конституцію съ самымъ нѣжнымъ сочувствіемъ». Осенью того же года, А'Кортъ представилъ меморію лорда Кэстльри, которая была распространена по острову, и, не смотря на нерѣшительный тонъ и двусмысленность фразъ, содѣйствовалъ разсѣянію опасеній, что Англія отказывается отъ своихъ прежнихъ обязательствъ. Этотъ документъ, спустя семь лѣтъ скрытый лордомъ Кэстльри отъ парламента, заключалъ въ себѣ краткое изложеніе политики, которой слѣдовала Англія въ отношеніи Сициліи; опровергалъ честолюбивыя цѣли, предполагаемыя во вмѣшательствѣ Англіи и объявлялъ, что «Англія не имѣетъ намѣренія сохранять то исключительное положеніе, стать въ которое принудили ее особенныя обстоятельства во время войны». Но въ дополненіе деклараціи и увѣренія, «что, въ случаѣ благоразумнаго и умѣреннаго измѣненія формы правленія, Англія охотно окажетъ всевозможную помощь и поддержку», сказано было слѣдующее:

«Необходимымъ впрочемъ условіемъ своей помощи она требуетъ, чтобы такое измѣненіе было предпринято парламентомъ, и осуществлено законнымъ и конституціоннымъ порядкомъ, одинаково далекимъ отъ всякаго прямаго вмѣшательства власти съ одной стороны, какъ и незаконнаго домогательства народа съ другой». Наконецъ относительно «лицъ, поддерживавшихъ мѣры внутренней политики Сициліи» въ послѣдніе три года, англійское правительство выразилось въ гораздо болѣе рѣшительномъ тонѣ: «Оставленіе ихъ безъ покровительства было бы несовмѣстно съ характеромъ и достоинствомъ британской націи. Она имѣетъ несомнѣнное право настаивать, чтобы никто, ни лично, ни по имуществу, не пострадалъ за участіе, принятое въ учрежденіи и поддержкѣ конституціи, и полная безопасность такихъ лицъ составляетъ условіе sine qua non англійскаго покровительства и союза».

Но довольно объ офиціяльныхъ бумагахъ. Поступки, послѣдовавшіе за ними, были совершенно въ другомъ родѣ. Началось съ распущенія парламента, подъ предлогомъ нѣкоторыхъ неправильностей въ выборѣ депутатовъ; но въ дѣйствительности, чтобы избавиться отъ всѣхъ членовъ, содѣйствовавшихъ реформѣ. Затѣмъ политическій катехизисъ, одобренный намѣстникомъ королевства, заключавшій въ себѣ статуты конституціи 1812 года, въ общепонятномъ изложеніи, и назначенный имъ для преподаванія въ общественныхъ школахъ, былъ, по приказанію короля, сожженъ рукою палача. Наконецъ, въ глазахъ А'Корта, и безъ всякаго возраженія съ его стороны, всѣ вліятельныя лица такъ называвшейся англійской партіи были отрѣшены отъ должностей, придворныхъ и государственныхъ; и многіе изъ нихъ, подвергшіяся грубому обращенію, добровольно удалились изъ отечества, опасаясь худшей участи. При очевидности, что нельзя было надѣяться на покровительство англійскаго посланника, князь Бельмонте, предводитель сицилійскихъ патріотовъ, о которомъ говорено выше, покинулъ Сицилію, съ цѣлію сопровождать лорда Кэстльри на вѣнскій конгресъ и изложить тамъ опасности, угрожавшія острову. Но онъ захворалъ на пути и, къ невознаградимой потерѣ своихъ соотечественниковъ,

(*) См. № 170-й Русскаго Инвалида.

жалуетъ: бывшимъ въ строю въ продолженіе всѣхъ маневровъ—по рублю, а участвовавшимъ только въ послѣдніе дни—по 50 копѣекъ серебромъ на человѣка.

ПРИКАЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОБЕРЪ-ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА ПО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПОЛИЦІИ,

8-го Августа 1860 года.

№ 136.

Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ изволилъ замѣтить, что многія Русскія коммерческія суда и лодки, плавающія по р. Невѣ, имѣютъ флаги не установленныхъ образцовъ и располагаютъ цвѣта въ нихъ не въ томъ порядкѣ, какъ это утверждено для національныхъ купеческихъ флаговъ.

Въ слѣдствіе чего предписываю подтвердить кому слѣдуетъ, чтобы на Русскихъ коммерческихъ судахъ, плавающихъ по р. Невѣ, поднимался всегда національный флагъ установленнаго образца. Рисунки флаговъ можно видѣть въ Канцеляріи С.-Петербургскаго Оберъ-Полиційместера отъ 10 часовъ утра до 4-хъ часовъ по полудни.

Подписалъ: Исправляющій должность С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Потаповъ*.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *11-го августа*

Пріѣздъ графа Фландрскаго.

Его высочество графъ Фландрскій, второй сынъ е. в. короля бельгійцевъ, прибылъ въ четвертокъ, 4-го августа, на Императорскомъ пароходѣ въ Кронштадтъ. Его сопровождалъ финляндскій генералъ-губернаторъ графъ Бергъ. Передъ отъѣздомъ изъ Гельсингфорса, графъ Фландрскій встрѣтился въ этомъ городѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ бельгійскій, Виконтъ Іонге д'Ардуа, и секретарь посольства, г. Фанъ-Лео, отправились, на особомъ пароходѣ, до Кронштадта, на встрѣчу бельгійскому принцу, вмѣстѣ съ флигель-адъютантомъ, полковникомъ Чертковымъ, который, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, будетъ состоять при особѣ графа Фландрскаго, во время его пребыванія въ Россіи. Изъ Кронштадта принцъ отправился на петергофскую пристань, гдѣ его ожидали придворныя кареты, въ которыхъ онъ и его свита поѣхали на желѣзную дорогу и затѣмъ съ чрезвычайнымъ поѣздомъ, въ Красное село, гдѣ принцъ былъ принятъ Его Величествомъ. Въ распоряженіе принца отданы покои въ Императорскихъ дворцахъ всѣхъ резиденцій. Его сопровождаютъ адъютантъ его, маіоръ Бюрнелль, и ординарецъ г. Дюруа де-Бликки. Въ пятницу, графъ Фландрскій съ утра присутствовалъ при большихъ гвардейскихъ маневрахъ. Въ три часа Государь Императоръ привезъ своего гостя въ Петергофъ. Въ половинѣ пятаго, у Ихъ Величествъ былъ, *на фермѣ*, большой обѣдъ, къ которому, кромѣ графа Фландрскаго, были приглашены, въ числѣ другихъ особъ, виконтъ Іонге д'Ардуа и свита принца. Около половины седьмаго графъ имѣлъ честь посѣтить Ея Величество Императрицу Александру Ѳеодоровну, а потомъ осматривалъ паркъ и достопримѣчательности Петергофа, начиная съ фонтановъ до сельскаго домика Петра Великаго. *(Спб. В.)*

Симферопольскія замѣтки. — Въ настоящее время говорить о Симферополѣ почти нечего. Татаре толпами отправляются въ Турцію; жители разъѣзжаются по деревнямъ, на морскія купанья, на Сакскія грязи, и городъ со дня на день пустѣетъ. На этотъ разъ я скажу нѣсколько словъ о нашихъ мостовыхъ, тѣмъ болѣе, что мнѣніе публики съ нѣкотораго времени сильно заинтересовано предполагаемымъ устройствомъ мостовыхъ въ Одессѣ. Если это предпріятіе не легко дается въ Одессѣ, то, спрашивается, какъ же устроить мостовыя тамъ, гдѣ для этого предмета не имѣется положительно никакихъ средствъ, какъ напр. въ Симферополѣ? А между тѣмъ у насъ, съ нѣкотораго времени, эта работа дѣятельно кипитъ и видимо подвигается впередъ. Уже нѣсколько улицъ, какъ Полицейская до полиціи, Долгоруковская, Садовая, Бульварная, Пріютинская и др. вымощены макадамомъ, такъ что по нимъ въ самое грязное время можно будетъ съ удобствомъ не только ѣздить, но и ходить. Правда, при этомъ не обошлось безъ нѣкоторыхъ затрудненій, особенно со стороны домохозяевъ, обязанныхъ доставлять необходимый матеріялъ, какъ-то: бутовый камень и щебень; но, благодаря дѣятельности начальника губерніи и распорядительности полиціи, препятствія эти по возможности устраняются. Работа производится арестантами здѣшней арестантской роты, подъ наблюденіемъ члена строительной коммисіи г. Янушевскаго. Скажемъ кстати и о другихъ важныхъ работахъ, которыя начнутся въ скоромъ времени: это проложеніе шоссе, на протяженія 16½ верстъ, отъ пункта, гдѣ оканчивается шоссе, начатое въ 1859 году, до Мекензіевой горы. Эти работы остались съ торговъ за 1-й гильдіи купцомъ Гимельфарбомъ, за 104,000 р. с., и начнутся по полученіи утвержденія отъ г. главноуправляющаго путями сообщенія. За успѣхъ работъ ручается опытность и аккуратность г. Гимельфарба, который въ прошломъ еще году проводилъ шоссе отъ дачи Муссина-Пушкина, на протяженіи 14½ верстъ, до имѣнія Мозганы и далѣе, на 3½ версты, по почтовой дорогѣ. Словомъ, въ Крыму устраиваются по возможности пути сообщенія такъ, что старыя дороги, по которымъ ѣздили въ былыя времена съ опасностью жизни, останутся только въ преданіяхъ.... Однообразіе нашей будничной жизни въ іюнѣ и въ началѣ іюля нарушилось нѣсколько посѣщеніемъ віолончелиста Стефенса, скрипача Мульмана и наконецъ артистовъ Одесской Италіянской оперы. Послѣдніе дали 5 іюля, въ залѣ здѣшняго благороднаго собранія, первый концертъ, въ которомъ участвовали г-жа Аздрубали и гг. Поццолини и Митровичъ. Не смотря на то, что большая часть нашей публики разъѣхалась, зала собранія была довольно полна. Остальныя наши развлеченія ограничиваются гуляньемъ по бульвару, который годъ отъ году украшается все болѣе и болѣе. Здѣсь-то, на бульварѣ, легко убѣдиться въ нашей той истинѣ, что могущество разоряющей моды пустило глубокіе корни въ нашемъ обществѣ, не исключая и евреевъ. Щегольство и роскошь прекраснаго пола развиты среди евреевъ въ высшей степени. Надо замѣтить, что евреи очень бережливы и расчетливы въ домашней жизни, но для своихъ женъ не щадятъ ничего. Желательно, чтобы эта роскошь по возможности уменьшилась; но что-же дѣлать?—вѣрно женщины созданы вездѣ одинаковымъ образомъ.... Въ томъ мѣстѣ, гдѣ бульваръ примыкаетъ къ Салгиру, существуетъ съ 1857 года довольно изящно изъ тесаннаго камня обдѣланный фонтанъ. Этотъ фонтанъ заслуживаетъ вниманія потому, что изъ него бьетъ, по мнѣнію многихъ, вода, цѣлебная для глазъ. Вода эта дѣйствительно имѣетъ нѣсколько соленый вкусъ. Въ продолженіе всего мая мѣсяца каждый день съ ранней зари до совершеннаго восхода солнца здѣсь собирается много народа, ищущаго исцѣленія отъ головной и преимущественно глазной болѣзни. Въ заключеніе, скажу нѣсколько словъ объ учрежденіи при здѣшней гимназіи воскресной школы. Она существуетъ у насъ съ января мѣсяца настоящаго года. Успѣхъ ея въ началѣ былъ очень незначителенъ, какъ обыкновенно бываетъ съ началомъ успѣха всякаго учрежденія. Но должно надѣяться, что школа современемъ несомнѣнно принесетъ ту пользу, которую надо ожидать отъ ея назначенія. Торговля наша находится теперь въ самомъ нецвѣтущемъ состояніи.

— Говорятъ, что въ слѣдующемъ уже мѣсяцѣ будетъ открыта Кюстенджійская желѣзная дорога. Въ настоящую минуту, она совершенно готова на разстояніи 24 миль, и компанія пользуется ею для ежедневной даровой перевозки Крымскихъ татаръ, которые постоянно прибываютъ въ Добруджу. Надѣются, что къ началу будущей зимы, Добруджскія пустыни будутъ удовлетворительно заселены. На дняхъ, изъ Евпаторіи и Керчи прибыло въ Константинополь 1,864 ч. татаръ.

— Въ Вил. В. сообщаютъ слѣдующій странный фактъ. Въ г. Вилковирѣ, по случаю возникшихъ, при выборѣ духовнаго раввина, несогласій между еврейскими сектами Миснагдовъ и Хасидовъ, завязалась между ними въ нѣсколькихъ пунктахъ города обоюдная драка, которая, и происшедшій вслѣдствіи сего безпорядокъ, прекращены мѣрами полиціи, при содѣйствіи мѣстной инвалидной команды, а 19 іюля толпа евреевъ секты Миснагдовъ, напавъ на еврейскую школу сектовъ Хасидовъ, разбила камнями всѣ окна. Вотъ явленія, которыя прямо просятся на разъясненіе со стороны лицъ, желающихъ знакомить русскую публику съ внутреннимъ бытомъ евреевъ, вмѣсто несмолкаемыхъ и старыхъ панегириковъ самимъ себѣ, вмѣсто сокрушенія какихъ-то призрачныхъ непріятелей, считающихъ будто-бы евреевъ ниже человѣка, и наконецъ вмѣсто постояннаго обращенія къ Англіи и Франціи, гдѣ старосвѣтскіе евреи совершенно почти перевелись, и гдѣ притомъ самыхъ евреевъ очень немного. *(Одес. Вѣст.)*

Извѣстіе объ открытіи сельскихъ училищъ.

Современное стремленіе къ распространенію грамотности между поселянами, въ концѣ прошлаго года, проявилось и въ мѣстечкѣ Бѣлой Церкви (*), и продолжается донынѣ съ значительнымъ успѣхомъ. Мысль объ открытіи школъ для крестьянскихъ дѣтей и въ м. Бѣлой Церкви, равно какъ и осуществленіе сей мысли принадлежитъ мѣстному православному духовенству.

Первое помѣщеніе для школы избрано въ квартирѣ священника бѣлоцерковской преображенской церкви М С который для этой доброй цѣли безвозмездно уступилъ половину своей квартиры, и самъ изъявилъ желаніе заниматься обученіемъ дѣтей; въ помощники ему приглашенъ отставной унтеръ-офицеръ морскаго вѣдомства, происходящій изъ духовнаго званія. Въ воскресенье, 22-го ноября 1859 года, настоятель преображенской церкви, св. П. Л., въ краткихъ словахъ пригласилъ прихожанъ, чтобы желающіе изъ нихъ обучать дѣтей своихъ грамотѣ привели ихъ въ церковь къ литургіи 24-го ноября, въ день св. великомученицы Екатерины; и при этомъ объявилъ, что онъ принимаетъ на себя надзоръ за обученіемъ. На первый разъ въ этотъ день представлено было 17 мальчиковъ: послѣ литургіи они отведены въ квартиру учрежденной школы, гдѣ, послѣ водоосвященія, отслуженъ былъ молебенъ, положенный предъ началомъ ученія; въ слѣдующій день, 25-го ноября, началось и самое ученіе. Въ теченіе первыхъ пяти дней послѣ открытія школы число учениковъ возрасло до 50, почему оказалось необходимымъ обратить въ классъ и другую комнату, въ томъ же домѣ. Такое быстрое умноженіе числа учащихся (**) заставило подумать объ открытіи школъ и въ другихъ частяхъ м. Бѣлой Церкви, а также позаботиться о правильныхъ мѣрахъ къ ихъ содержанію.

Общество прихожанъ, изыскивая способы къ содержанію школъ, постановило было: при ведерной покупкѣ водки къ праздникамъ, крестинамъ, свадьбамъ и т. п. взимать съ каждаго покупателя по 20-ти копѣекъ съ ведра, сверхъ нормальной цѣны. Этотъ добровольный сборъ, падавшій преимущественно на зажиточнѣйшихъ крестьянъ и касавшійся предмета прихоти, могъ быть весьма значительнымъ, при значительномъ числѣ прихожанъ, простирающемся до 8,000 душъ обоего пола; но въ самомъ началѣ своемъ онъ былъ пріостановленъ

(*) Кіевской губерніи, Васильковскаго уѣзда.

(**) У многихъ дѣтей желаніе учиться пробуждалось раньше, чѣмъ появлялось у родителей намѣреніе отдать ихъ въ школу; были случаи, что дѣти сами, съ плачемъ, побуждали родителей вести ихъ въ школу. По поводу этого нѣкоторые изъ крестьянъ простодушно говорили: «отъ—побунтовали дитей!»

скончался въ Парижѣ, не достигнувъ предмета своего путешествія.

Событія 1815 года и неблагоразуміе Мюрата возвели Фердинанда на неаполитанскій престолъ. Послѣ бѣгства Наполеона съ острова Эльбы, Мюратъ вообразилъ, что можетъ завоевать себѣ престолъ всего полуострова. Результатъ его попытки извѣстенъ. Разбитый на голову австрійцами, онъ, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, скрывался во Франціи и на островѣ Корсикѣ, пока за отчаянную попытку возвратить неаполитанское королевство не поплатился жизнію. Фердинандъ, возвратившійся между тѣмъ въ свои владѣнія по ту сторону пролива, поступилъ жестоко со своимъ павшимъ врагомъ.

На послѣднихъ засѣданіяхъ вѣнскаго конгреса уже ничего не говорилось о «видахъ человѣколюбія», которые за годъ передъ тѣмъ служили этому конгресу руководствомъ относительно неаполитанскихъ дѣлъ. Десятою статьею трактата слѣдующимъ образомъ опредѣлено возстановленіе неаполитанскихъ Бурбоновъ: «Его величество король Фердинандъ IV, за себя и за своихъ наслѣдниковъ и преемниковъ, возстановляется на престолѣ Неаполя и признается всѣми державами королемъ королевства Обѣихъ Сицилій». По видимому, въ словахъ этой статьи нѣтъ ничего замѣчательнаго; но на замѣнѣ прежняго титула *короля Обѣихъ Сицилій*, новымъ титуломъ *короля королевства Обѣихъ Сицилій*, неаполитанское правительство, еще недавно, основывало свои домогательства оправдать невиданное даже между принцами бурбонской династіи нарушеніе присяги. Чрезъ три дня послѣ подписанія общаго трактата, между Австріею и Неаполемъ заключена была секретная конвенція. Вотъ подлинныя слова этого соглашенія, которое, въ теченіе двухъ лѣтъ, было скрываемо отъ лорда Кэстльри, и которое сэръ Джемсъ Мэкинтошъ называлъ «тайнымъ нападеніемъ на честь Англіи и свободу Сициліи»: «Его величество, принявъ управленіе своимъ королевствомъ, не будетъ допускать никакихъ нововведеній, несогласныхъ или съ древними монархическими учрежденіями, или съ началами, принятыми его императорскимъ и королевскимъ величествомъ (австрійскимъ императоромъ) во внутреннемъ управленіи своихъ италіянскихъ провинцій».

Конечно, сицилійская конституція не могла считаться нововведеніемъ; однако въ послѣдніе годы она какъ бы воскресла и обновилась; она пріобрѣла свѣжія силы, новую важность, и слѣдственно существованіе ея могло возбуждать въ неаполитанцахъ замыслы къ пріобрѣтенію подобной же независимости. Легко понять, по чему Австрія, желая возстановить деспотизмъ во всей Италіи, произнесла смертный приговоръ сицилійскому уложенію. Тѣмъ неменѣе прошелъ цѣлый годъ безъ всякихъ открытыхъ нападокъ, хотя, въ тоже время, были приняты всѣ мѣры произвести въ Сициліи раздоры и несогласія, которые могли бы придать видъ справедливости замысламъ короля. Наслѣдный принцъ, оставленный тамъ съ титуломъ вице-короля (а не намѣстника, что могло возбудить воспоминанія о прежнемъ порядкѣ вещей), былъ также жертвою заранѣе составленной системы очернить всякаго, имѣвшаго какое нибудь отношеніе къ эпохѣ Бентинка. Министры его получали приказанія прямо изъ Неаполя и были простыми орудіями королевскаго любимца Медичи, вражда котораго къ сицилійцамъ доходила до высшей степени: по разсказамъ, онъ выразился въ такомъ смыслѣ, что «не оставитъ имъ ничего, кромѣ глазъ, чтобы плакать». Свобода печати была стѣснена до того, что, послѣдняя сицилійская газета перестала выходить въ свѣтъ, и всѣ палермскіе типографщики, призванные къ президенту верховнаго суда, получили приказаніе, подъ опасеніемъ строжайшихъ наказаній, ничего не печатать безъ вѣдома и *согласія правительства.* Когда одинъ изъ присутствовавшихъ замѣтилъ, что это противно конституціи, президентъ отвѣчалъ въ бѣшенствѣ, «что, не смотря на сто тысячъ конституцій, онъ сошлетъ всѣхъ на каторгу». Послѣ множества подкуповъ и угрозъ, правительство убѣдилось въ невозможности получить прошенія отъ имени избирательныхъ обществъ относительно пересмотра статутовъ; къ чести сицилійцевъ должно сказать, что ни одна деревня на всемъ островѣ не согласилась представить подобнаго адреса. Въ дѣйствительности же эта попытка имѣла совершенно противоположныя послѣдствія, возбудивъ въ населеніи сознаніе угрожающихъ опасностей. Подписи, которыхъ не могли собрать приверженцы короля, во множествѣ покрывали представленные вице-королю адресы, въ которыхъ выражалось желаніе, чтобы немедленно былъ созванъ парламентъ, распущенный королемъ передъ отъѣздомъ его въ Неаполь. Болѣе сорока такихъ адресовъ были поданы принцу; сотня другихъ были перехвачены мѣстными властями, подкупленными правительствомъ.

Не смотря однако на всѣ демонстраціи, осенью 1816 года Фердинандъ IV обратился къ Англіи съ просьбою о согласіи на уничтоженіе представительныхъ учрежденій, поборницею которыхъ она была прежде. Исторія этихъ печальныхъ переговоровъ неизбѣжно должна быть запутанною и темною. Вотъ что говоритъ знаменитый неаполитанскій историкъ генералъ Колетта, общественное положеніе, котораго можетъ служить доказательствомъ безпристрастія его къ сицилійцамъ, и свидѣтельство котораго можетъ считаться достовѣрнымъ:

«Тѣ самые совѣтники, министры и приближенные короля, которые прежде были угнетателями сицилійцевъ, но въ 1812 году, удаленные отъ дѣлъ, а въ 1815 году снова получившіе еще большую власть, изъ жажды мести, честолюбія и министерской гордости, убѣдили короля уничтожить конституцію 1812 года и возвратиться къ абсолютизму, къ которому король и безъ того было склоненъ. Но какъ тому препятствовали гарантіи, данныя Англіи, то министры употребили въ дѣло обманъ. Они представили англійскому правительству, что Сицилія, «*недовольная своимъ политическимъ положеніемъ, требовала другихъ законовъ.*» А'Кортъ, англійскій посланникъ, довѣренное лицо короля и другъ Медичи,—могущественный и зложелательный—*поддержалъ этотъ обманъ*, и Англія, обманывая и сама обманутая, отреклась отъ Сициліи».

Отвѣтъ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ на первое сообщеніе А'Корта, о желаніи неаполитанскаго короля произвести нѣкоторыя измѣненія въ сицилійской конституціи, измѣненія, которыя, какъ онъ увѣрялъ, *составляли равномѣрно предметъ желаній сицилійскаго парламента,* былъ неудовлетворителенъ для короля. Содержаніе его произвело такое же дѣйствіе, какъ и меморія 1814 года; Англія отказывалась отъ всякаго желанія вмѣшиваться во внутреннія дѣла государства, исключая обстоятельствъ, гдѣ такое вмѣшательство было бы ея обязанностью. Ограниченія состояли въ слѣдующемъ: если лица, дѣйствовавшія заодно съ британскими властями въ теченіе послѣдняго труднаго времени въ Сициліи, подвергнутся опалѣ или преслѣдованіямъ; если будетъ сдѣлана попытка ограничить права сицилійскаго народа въ такой мѣрѣ, что англійское правительство можетъ подвергнуться упреку въ содѣйствіи перемѣнѣ правительственной системы на островѣ, которая могла бы впослѣдствіи уменьшить свободу и благосостояніе его жителей.

Хотя А'Кортъ уже выказалъ себя весьма искуснымъ истолкователемъ дипломатическихъ инструкцій и прямымъ стоикомъ въ оцѣнкѣ дурнаго обращенія съ сицилійскими либералами, однако отвѣтъ англійскаго кабинета заключалъ въ себѣ такія затрудненія, обойти которыя можно было только личными объясненіями. По этой причинѣ, онъ, подобно Бентинку, отправился въ Лондонъ, и, подобно Бентинку, послѣ кратковременнаго отсутствія, привезъ съ собою рѣшеніе судьбы Сициліи. Что происходило на совѣщаніяхъ А'Корта съ лордомъ Кэстльри—никому не извѣстно; Англія, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, ничего не знала объ этихъ переговорахъ. Но результаты говорятъ сами за себя. Приглашенный присутствовать въ засѣданіяхъ неаполитанскаго государственнаго совѣта, англійскій посланникъ, какъ бы насмѣхаясь надъ покровительствомъ интересамъ Сициліи, принялъ участіе въ разсужденіяхъ, которыя осудили несчастную страну на политическое уничтоженіе, рабство и упадокъ. Свѣтъ никогда еще не былъ свидѣтелемъ болѣе безстыднаго нарушенія великою державою принятыхъ обязательствъ. Меморія 1814 года требовала, что бы «никакое измѣненіе существующаго въ Сициліи управленія не могло быть предпринято иначе какъ самимъ парламентомъ, законнымъ и конституціоннымъ образомъ; но въ настоящемъ случаѣ не было даже ничего похожаго на депутацію отъ парламента для указанія тѣхъ перемѣнъ, которыхъ онъ желалъ, какъ увѣрялъ А'Кортъ. Знаменитыми эдиктами декабря 1816 года, оба королевства, Неаполь и Сицилія, были объявлены соединенными, и король, принимая титулъ короля королевства Обѣихъ Сицилій, возвѣстилъ, *что онъ принялъ въ свои собственныя руки все управленіе согласно 10-й статьѣ вѣнскаго трактата*, который, соединивъ обѣ Сициліи въ одно королевство, сдѣлалъ это измѣненіе необходимымъ.

И такъ сицилійская конституція была уничтожена однимъ почеркомъ пера. Новыя постановленія парламента 1812 года, старинныя постановленія, оставленныя въ силѣ этимъ парламентомъ, привелегіи, существовавшія со времени графа Рожера, все было отмѣнено; деспотическій Фердинандъ IV, корыстные придворные и продажные чиновники стали полновластными хозяевами Сициліи.

Сицилійцы обращались къ Англіи съ протестами, полными негодованія, съ просьбами, съ жалобами; все было напрасно; нація погрузилась въ глубокій летаргическій сонъ, послѣдовавшій за продолжительною и изнурительною борьбою, и всѣ жалобы остались безплодными. Нѣсколько лѣтъ спустя, лордъ Уильямъ Бентинкъ представилъ ихъ палатѣ общинъ. Онъ изложилъ главныя событія во время занятія имъ острова, обязательства, принятыя на себя Англіею, и съ жаромъ указывалъ на позоръ, который она навлекла на себя ихъ неисполненіемъ. Отвѣтъ лорда Кэстльри былъ смѣсью пустословія и лжи и привелъ сицилійцевъ въ негодованіе; благородный лордъ не рѣшился бы конечно дать такого отвѣта, если бы хотя одна десятая доля его слушателей имѣла малѣйшее понятіе о прежнемъ и тогдашнемъ состояніи народа, судьбы котораго находились въ ихъ рукахъ. Исключивъ изъ числа документовъ, представленныхъ имъ палатѣ, меморію 1814 года, Кэстльри сталъ увѣрять, что древнія учрежденія, описанныя лордомъ Бентинкомъ, были плодомъ воображенія, «ораторскою прикрасою», и что какъ конституція 1812 года не вполнѣ соотвѣтствовала характеру сицилійцевъ, то король, *согласно адресу сицилійскаго парламента*, издалъ свои декреты 1816 года. Затѣмъ онъ описывалъ правленіе Фердинанда отеческимъ, намѣренно умалчивая о поразительныхъ строгостяхъ, которыми въ то время неаполитанское правительство мстило за учрежденіе въ Неаполѣ конституціи, и наконецъ старался выставить въ смѣшномъ видѣ все дѣло, что неизбѣжно повлекло за собою паденіе предложенія лорда Бентинка. Не смотря на блистательный протестъ сэра Джемса Мэкинтоша, министры получили огромное большинство; и англійскій парламентъ на многіе годы предалъ забвенію страданія Сициліи.

претензіями мѣстнаго откупа и нѣкоторыхъ соприкосновенныхъ съ нимъ лицъ, не препятствующихъ однакожь подобному сбору съ еврейскаго общества на постройку каменной синагоги. По необходимости пришлось средства училища ограначить платою родителей за обученіе дѣтей.

Не смотря впрочемъ на эту скудость средствъ, съ упованіемъ на промыслъ Божій, постепенно открыты въ м. Бѣлой Церкви еще 3 школы, именно 15-го декабря въ приходѣ Магдалинской церкви, за рѣкою Росью; 17-го декабря—на урочищѣ Ротку, и 3-го февраля 1860 года, въ предмѣстьи м. Бѣлой Церкви — Александріи; въ послѣднемъ изъ нихъ вскорѣ явилось 22 мальчика и 7 дѣвочекъ. Такимъ образомъ въ настоящее время въ м. Бѣлой Церкви мѣстнымъ духовенствомъ, безъ всякихъ особенныхъ пособій, учреждено 4 школы для образованія крестьянскихъ дѣтей, изъ коихъ въ 1-й—43, въ 2-й—14-й, въ 3-й—9, въ 4-й—29 дѣтей, а всего 95. Явленіе весьма утѣшительное! Можно надѣяться, что вскорѣ мы можемъ считать одного здѣсь учащагося на 10-ть жителей.

Педагогическій совѣтъ бѣлоцерковской гимназіи съ своей стороны изъявилъ желаніе содѣйствовать прекрасно пробудившемуся въ крестьянахъ м. Бѣлой Церкви стремленію къ образованію, и для сего предполагаетъ въ наступающіе весенніе и лѣтніе мѣсяцы открыть классы гимназіи, гдѣ въ послѣобѣденное время, съ 3-хъ часовъ по полудни, ученики высшихъ классовъ закрытаго заведенія, подъ руководствомъ гг. учителей, будутъ обучать чтенію по гражданской печати, ариѳметикѣ и начальнымъ правиламъ русскаго языка тѣхъ дѣтей, которыя уже выучились славянской грамотѣ и письму въ церковныхъ школахъ; законоучитель гимназіи будетъ преподавать имъ законъ Божій. Бѣлоцерковское общество чиновниковъ и дворянъ также выразило свое сочувствіе къ образованію низшаго класса здѣшнихъ жителей, пожертвовавъ въ пользу этого дѣла доходъ (въ 150 руб. сер.) съ музыкальнаго и танцовальнаго вечера, состоявшагося 17-го апрѣля сего года. Попеченіе объ устроеніи этого вечера приняла на себя боронесса С. В. Икскуль; графиня Ядвига Браницкая не только первая подписалась на этотъ вечеръ, но и уступила для него свой оркестръ и прислугу.

Надѣемся, что и самъ владѣлецъ м. Бѣлой церкви, гр. Вл. Браницкій, по возвращеніи своемъ изъ-заграницы, приметъ дѣятельное участіе въ начатомъ уже дѣлѣ образованія крестьянскихъ дѣтей и дастъ ему болѣе вѣрныя и постоянныя пособія.

(Кіев. Тел.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее обозрѣніе.

Всѣ газеты обвиняютъ англійскій кабинетъ въ недобросовѣстности по посредничеству въ сирійскомъ вопросѣ, и однако же въ засѣданіи нижняго парламента 17-го (5-го) августа лордъ Пальмерстонъ объявилъ, что англійскому коммиссару, назначенному въ Сирію, лорду Дюфферину, даны слѣдующія инструкціи: «1) освободить женщинъ, проданныхъ друзами; 2) разсмотрѣть положеніе Сиріи и 3) предложить новую правительственную систему».—Если первый и второй пункты нисколько не касаются до рѣшенія восточнаго вопроса, то третій весьма важенъ. Очень жаль, что онъ только не ясно выраженъ. Для одной ли Сиріи предложено будетъ измѣненіе правительственной системы, или для всей турецкой имперіи? Имѣетъ ли англійское министерство дѣйствительно въ виду осуществленіе плана, изложеннаго въ Morning-Chronicle, чтобъ извѣстнаго Абдель-Кадера, такъ сильно и успѣшно защищавшаго христіанъ противъ убійцъ, сдѣлать правителемъ Сиріи, Месопотаміи и верхней Аравіи, составя изъ этого такое наслѣдственное намѣстничество, какъ Египетъ. Новый правитель можетъ тогда легко принять условія европейскихъ державъ, а именно: совершенное уравненіе въ политическихъ и гражданскихъ правахъ христіанъ съ мусульманами, и временное или постоянное занятіе европейскими войсками нѣкоторыхъ пунктовъ новаго намѣстничества. Верховная власть султана не нарушится чрезъ это; вся область будетъ точно въ такомъ же повиновеніи у него, какъ и Египетъ, а Европа будетъ обезпечена въ будущности христіанъ.

Но если этотъ планъ осуществится, то достаточно ли этого будетъ для Европы, чтобъ быть спокойною на счетъ будущности Турціи? Вовсе нѣтъ. Таже лондонская газета говоритъ, что конвенція, заключенная нынѣ по дѣламъ Сиріи, очень страннымъ образомъ назначаетъ должайшій срокъ для окончанія посредничества на востокѣ—*полгода*; какъ будто въ нынѣшнемъ положеніи Турціи можно опредѣлить какой нибудь срокъ для прочнаго установленія порядка, который ручался бы за будущее спокойствіе Европы. Мы видимъ, что мусульманскій фанатизмъ волнуетъ умы народовъ точно также и въ европейской Турціи. Около Адріанополя совершаются безнаказанно убійства и насильства. Ѳессалія, Эпиръ, Албанія страдаютъ отъ неистовствъ турокъ; въ Константинополѣ опасаются возмущенія; даже въ Сербіи были столкновенія между христіанами и мусульманами. Все это доказываетъ, что если нельзя положить срока на прекращеніе дѣлъ въ Сиріи, то еще меньше можно опредѣлить географическія границы, до которыхъ должно простираться посредничество Европы и требованія реформъ. Слѣдственно надобно желать, чтобъ третій пунктъ инструкцій лорда Дюфферина касался до всей Турціи и чтобъ коммиссары европейскихъ державъ составили и представили планъ къ преобразованію всего правительства оттоманской имперіи. Безъ этой перемѣны Европа никогда не будетъ спокойна.

Впрочемъ, и по составленіи подобнаго плана, если даже всѣ европейскія державы утвердятъ его, останется самое важное условіе, а именно: выполненіе его. Тутъ неопредолимое слово *коранъ*—остановитъ все. Этотъ грозный элементъ восточнаго фанатизма не можетъ быть измѣненъ: это догматъ. Коранъ никогда не можетъ допустить, чтобъ правовѣрный мусульманинъ былъ равенъ съ *райемъ*, съ христіаниномъ, съ собакою. Слѣдственно всѣ планы европейскихъ коммиссаровъ, всѣ конференціи державъ, всѣ договоры съ султаномъ, всѣ обѣщанія реформъ будутъ буквы, которыми могутъ себя безполезно обманывать обѣ стороны. Напрасно при всякомъ случаѣ Европа будетъ ссылаться на трактаты: турки покажутъ имъ коранъ, и скажутъ: вотъ нашъ единственный трактатъ и кодексъ. Пусть же Европа подумаетъ заранѣе. Горькій опытъ кажется научилъ ее что значатъ всѣ эти полумѣры, называемыя договорами, обѣщаніями и хатти-гумайюнами. Настала минута обсудить дѣло серьозно и рѣшить его прочно.

— Неаполитанскія дѣла все еще колеблятся въ неизвѣстности. Изъ Турина отъ 18-го (6 го) августа сообщаютъ, что къ 1,500 гарибальдистовъ, высадившихся въ Калабріи, присоединилось еще 2,000 человѣкъ инсургентовъ. Но о дѣйствіяхъ ихъ, а равно и о движеніяхъ неаполитанскихъ войскъ ничего не говорятъ. Другою депешею изъ Марсели сообщаютъ, что дядя Франциска II, графъ Аквила, съ супругою, прибыли во Францію. Но и здѣсь лаконизмъ телеграфа приводитъ насъ въ отчаяніе. Высланъ ли графъ Аквила за свои совѣты королю? Отправленъ ли онъ съ какимъ порученіемъ къ Наполеону (но въ такомъ случаѣ за чѣмъ съ супругою)? Или самъ скрылся при видѣ угрожающихъ опасностей.

Признаемся, мы всегда восхищались геніяльнымъ изобрѣтеніемъ телеграфовъ; но теперь видимъ, что при дурномъ выполненіи, онъ приноситъ больше вреда, нежели пользы.

Всего любопытнѣе наконецъ депеша изъ Лондона отъ 19-го (7-го) августа, что «полкъ англійскихъ волонтеровъ готовъ къ отправленію къ Гарибальди.» Что же это такое? Если въ Генуѣ отправляются италіянцы на помощь къ италіянцамъ, то при всей противозаконности этихъ экспедицій, онѣ еще понятны и допускаются, потому что западныя державы руководствуются основнымъ правиломъ невмѣшательства. Но Англія и англійскій полкъ! Это выходитъ уже изъ предѣловъ обыкновеннаго сочувствія. Посылать пушки, ружья, порохъ, деньги, суда, все это можно допустить: это *товаръ*, и англичане продавали его кафрамъ во время войны. Но людей, но вооруженный полкъ ѣдетъ къ Гарибальди и объ этомъ заранѣе говорятъ въ газетахъ! Это жестокая иронія надъ вопросомъ въ Сиріи.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Парижъ, *10-го (22-го) августа.* Въ Монитерѣ сегодня напечатано, что императоръ и императрица отправятся 11-го (23-го) августа въ Савоію и Ниццу.

Генуа, *9-го (21-го) августа.* Носится слухъ, что Гарибальди съ 6,000 человѣкъ высадился въ Калабріи у Каподеллярми.

Лондонъ, *9-го (21-го) августа.* Вчера вечеромъ въ засѣданіи нижняго парламента, лордъ Пальмерстонъ, отвѣчая на запросъ г. Морселля, сказалъ, что въ сирійскихъ происшествіяхъ первыми зачинщиками были марониты, что французскій министръ иностранныхъ дѣлъ баронъ Тувенель получилъ донесеніе такого же содержанія, но что это обстоятельство не оправдываетъ жестокости друзовъ.

Туринъ, *8-го (20-го) августа.* Г. Винсперъ назначенъ неаполитанскимъ посланникомъ въ Туринѣ.

Неаполь, *7-го (19-го) августа, вечеромъ.* Говорятъ, что въ Фоггіо двѣ роты драгунъ и нѣсколько артиллеристовъ присоединились къ инсургентамъ.

Неаполитанскіе войска, послѣ бомбардировки овладѣли бригомъ, пришедшимъ изъ Мальты съ грузомъ оружія и военныхъ снарядовъ.

Берлинъ, *9-го (21-го) августа.* Въ Министерской газетѣ Preussisbce Zeitung называютъ выдумками сообщенныя въ газетѣ Nord подробности переговоровъ, бывшихъ на свиданіи въ Теплицѣ.

Марсель, *9-го (21-го) августа.* Отсюда отправляется пароходъ въ Тунисъ, для перевоз-

---

IV.

Революція 1820 года въ Неаполѣ и Сициліи открыла собою цѣлый рядъ возстаній и заговоровъ, которые отъ Этны до Адріатическаго моря служили обличителями ложности и несправедливости системы, наложенной на италіянскія государства вѣнскимъ конгресомъ. Онѣ памятны и тѣмъ, что дали Австріи предлогъ къ вооруженному вмѣшательству и ея притязаніямъ на Италію. Неаполитанцы получили отъ стараго короля конституцію, запечатлѣнную самою торжественною клятвою, произнесенною передъ народомъ; сицилійцы, недовольные ею, требовали отдѣльнаго парламента и хартіи 1812 года; но австрійскія войска, призванныя Фердинандомъ, заставили умолкнуть и тѣхъ и другихъ и разсѣяли самыя мечты о свободѣ. Деспотизмъ былъ возстановленъ съ самою безпощадною строгостью, и длинный рядъ казней, тюремныхъ заключеній, ссылокъ и конфискацій уничтожилъ на время всякое различіе въ общемъ несчастіи обѣихъ націй.

Въ 1825 году старый король скончался отъ апоплексическаго удара, подобно своей супругѣ Каролинѣ. Вступленіе на престолъ Франциска не произвело никакой перемѣны къ лучшему. Кроткій и миролюбивый намѣстникъ старыхъ годовъ давно уже превратился въ куклу въ рукахъ іезуитовъ. Когда, въ 1830 году, на престолъ вступилъ двадцатилѣтній Фердинандъ II, ни одинъ монархъ не имѣлъ болѣе обширнаго поля для великой дѣятельности. Отмѣна нѣкоторыхъ изъ самыхъ вопіющихъ злоупотребленій, укоренившихся съ царствованія его отца и дѣда, и объявленіе, «что онъ исцѣлитъ раны Сициліи» заставили подданныхъ вѣрить, что молодой монархъ только выбираетъ время, чтобы приняться за политическія реформы, къ которымъ поощряли и даже побуждали его недавніе примѣры Греціи, Франціи и Бельгіи. Фердинандъ II тотчасъ же послалъ своего брата, графа Сиракузскаго, вице-королемъ въ Палермо, съ дворомъ и особымъ министерствомъ; сицилійцы, принимая это за приготовленія къ возстановленію своихъ правъ, приготовили Фердинанду восторженную встрѣчу, когда вскорѣ послѣ того онъ посѣтилъ островъ. Но Фердинандъ былъ далекъ отъ мысли о возстановленіи конституціи. Публикѣ теперь извѣстно изъ письма, недавно обнародованномъ, какъ гордо отвѣтилъ онъ, вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, на совѣты Людовика-Филиппа. Король-гражданинъ убѣждалъ своего племянника покориться духу вѣка и сдѣлать большія уступки. Фердинандъ отвѣчалъ, «что свобода гибельна для фамиліи бурбоновъ, и что онъ рѣшился, во чтобы то ни стало, избѣгнуть участи Людовика XVI и Карла X; что во всемъ, относящемся до политической системы Италіи, онъ соглашается съ идеею Меттерниха; что народу его не нужно думать за самого себя. Онъ взялъ на себя заботу о благосостояніи и чести подданныхъ и хочетъ быть королемъ одинъ и всегда».

Принявъ заранѣе такое рѣшеніе, Фердинандъ не высказывалъ сочувствія къ представительнымъ учрежденіямъ Сициліи: и сицилійцы, во время втораго посѣщенія его въ 1834 году, холодностью своего пріема выразили ему общее разочарованіе. Въ свою очередь, глубоко оскорбленный этимъ, король дозволилъ чувству личной вражды имѣть вліяніе на послѣдующіе поступки съ островомъ. Матеріяльныя благодѣянія, сыпавшіяся на неаполитанскія провинціи, напримѣръ осушеніе болотъ, проведеніе дорогъ и постройка различныхъ общеполезныхъ и орнаментальныхъ зданій, не были дарованы Сициліи. Она была систематически разоряема и оставляема въ пренебреженіи, пока наконецъ странное обстоятельство переполнило чашу терпѣнія и, принудивъ нѣкоторые округи къ возстанію, дало правительству давно желанный случай истребить и тѣ ничтожные остатки сицилійской національности, которые были сохранены декретами 1816 года.

Въ 1837 году въ Неаполѣ показалась холера. Въ Сициліи, гдѣ, какъ и во многихъ южныхъ странахъ, ее считали прилипчивою, были установлены мѣстными властями строгія карантинныя правила. Дерзко нарушая эти правила, неаполитанское правительство настояло на впускъ въ палермскую гавань корабля, нагруженнаго одеждою и аммуниціею солдатъ, умершихъ отъ страшной болѣзни. Почти въ тоже время холера обнаружилась на островѣ, и изъ 170,000 жителей Палермо погибли 30 тысячъ. Народъ вообразилъ, что король умышленно распространилъ заразу, желая переморить сицилійцевъ и такимъ образомъ сдѣлать возстаніе невозможнымъ. Слѣдствіемъ было то, что въ Катаніи и Сиракузахъ вспыхнуло возстаніе: должностныя лица были убиты; статуи Бурбоновъ сброшены съ піедесталовъ, и снова раздались требованія конституціи. Но вскорѣ послѣдовало кровавое «усмиреніе» швейцарскими полками подъ начальствомъ маркиза Дель Каретто; болѣе ста человѣкъ были казнены, гораздо большее число брошены въ темницы; законъ о смѣшанномъ управленіи завершилъ наказаніе Сициліи. Номинально законъ этотъ имѣлъ цѣлью произвести слитіе неаполитанскихъ и сицилійскихъ интересовъ; въ дѣйствительности же онъ послужилъ къ замѣщенію должностей въ Сициліи неаполитанцами.

Такая мѣра, само собою разумѣется, усилила духъ раздора между обѣими націями. Толпа неаполитанцевъ, дѣйствовавшихъ съ невыразимою наглостью, вскорѣ заняла всѣ значительныя должности на островѣ; тогда какъ сицилійцы, которымъ дозволено было занимать должности въ Неаполѣ, были люди безхарактерные и ничтожные, въ которыхъ личные интересы заглушили всякое чувство собственнаго достоинства и независимости. Епископскія каѳедры были также заняты неаполитанцами, орудіями двора, которые старались пріучать приходское духовенство къ системѣ шпіонства, неуважавшаго тайны даже исповѣди. Нѣкогда лестное званіе вице-короля упало такъ низко въ общественномъ мнѣніи, что и изъ неаполитанцевъ, не смотря на извѣстное ихъ корыстолюбіе, ни одинъ порядочный человѣкъ не хотѣлъ принимать этого поста. Какъ бы въ насмѣшку надъ своими обязанностями, лица, носившія титулъ вице-короля, жили большую часть года въ Неаполѣ, откуда посылали прокламаціи, будто бы данныя и подписанныя въ Палермо. Военные законы обратились въ постоянное учрежденіе, и необузданная дерзость и звѣрство солдатъ, занимавшихъ Сицилію, какъ завоеванную страну, усилили ненависть сицилійцевъ ко всему неаполитанскому до такихъ размѣровъ, до какихъ она не достигла и въ худшія времена управленія Каролины. Народныя подати, которыя давно уже вышли за предѣлы, вытребованные А'Кортомъ, достигали, «безъ согласія парламента», до громадной суммы 2,318,000 унцій ($7\frac{1}{2}$ милліоновъ рубл. сер.), англійское правительство и не вспоминало о «краеугольномъ камнѣ англійскаго постоянства». Только однажды, въ 1840 году, оно вспомнило о существованіи своей старинной союзницы, когда сицилійская торговля сѣрою была обращена въ монополію казны. Эта мѣра правительства не только причинила большія потери странѣ, но—что всего важнѣе въ настоящемъ случаѣ—задѣла за живое интересы англійской торговли. Король былъ осыпаемъ протестами и угрозами англійскаго правительства до тѣхъ поръ, пока декретъ о монополіи не былъ отмѣненъ.

Изъ громадныхъ суммъ, собираемыхъ съ двухъ милліоновъ излѣнившагося и обѣднѣвшаго населенія, болѣе половины отправлялось въ Неаполь на пополненія частной казны короля и на поощреніе алчности его министровъ. Никакое возраженіе не было допускаемо. Каждый мелкій начальникъ былъ тираномъ, и, вполнѣ увѣренный въ своей безнаказанности, попиралъ ногами всякое усиліе добиться справедливости. Всемогущая полиція опутала островъ обширною сѣтью вымогательствъ, грабежа и насилія.

Послѣдствія такой системы не нуждаются въ истолкованіи. Земледѣліе, торговля, промышленость, все стало приходить въ упадокъ. Четвертая часть земель оставалась невоздѣланною. Большія дороги по берегамъ острова были почти непроходимы отъ бандитовъ; внутренность же острова недоступна по недостатку дорогъ; города обращались въ развалины. Въ Палермо, тисненіе, подъ двойною цензурою духовенства и полиціи, нерѣдко не получало разрѣшенія перепечатывать книги, дозволенныя въ Неаполѣ. Воспитаніе было систематически подавляемо: даже первоначальныя школы для дѣтей были запрещены. Всякое публичное воспоминаніе или выраженіе уваженія къ памяти сицилійца, считалось государственною измѣною. Такъ правительство запретило поставить памятникъ знаменитому математику Ячи; даже тѣлу Беллини отказало въ могилѣ на его родномъ островѣ. Только порокамъ было оказываемо поощреніе, какъ могущественнымъ союзникамъ къ развращенію и униженію народа.

Таково было положеніе Сициліи въ теченіе десяти долгихъ годовъ—положеніе, съ которымъ нельзя сравнить и довольно плачевнаго положенія Неаполя.

Теперь мы дошли до событій, находящихся въ связи съ возстаніемъ Сициліи въ 1848 году. Избраніе Пія IX на папскій престолъ въ іюнѣ 1846 года нашло Италію уже готовою къ инсурекціи. Народъ чувствовалъ, что деспотическая политика, которою италіянскіе государи руководствовались со времени вѣнскаго трактата, не можетъ быть долѣе терпима. Не смотря на всѣ старанія правительства подавлять всякія разсужденія и изслѣдованія и карать за мысль о нововведеніяхъ, было ясно, что готовился важный переворотъ.

Прощеніе всѣхъ политическихъ изгнанниковъ и узниковъ, чѣмъ Пій IX началъ свое царствованіе, и послѣдовавшія за тѣмъ реформы по разнымъ отраслямъ папскаго управленія, остановили на время готовившійся взрывъ. Великій герцогъ тосканскій и король сардинскій поспѣшили послѣдовать примѣру папы, и всѣ съ довѣріемъ стали ожидать мирнаго возрожденія Италіи. Но въ то время какъ благотворныя перемѣны коснулись населенія ея центральной части, жители южной и сѣверной частей полуострова не получили ни малѣйшихъ уступокъ. Въ Ломбардіи и въ королевствѣ Обѣихъ Сицилій всякое выраженіе энтузіазма къ папѣ, всякое одобреніе его дѣйствій были строго запрещаемы. Вся Европа гремѣла похвалами Пію, а въ Неаполѣ считалось преступленіемъ имѣть его портретъ.

Король, дозволившій составить для народа политическій катехизисъ, въ которомъ говорилось, что «либералы, хотя и не всѣ, въ одинаковой мѣрѣ преступны, идутъ по одной и той же дорогѣ и попадаютъ въ одну и туже тюрьму», и что «король имѣетъ право нарушить свою присягу конституціи», такой король конечно не могъ равнодушно смотрѣть на необыкновенныя событія, совершавшіяся у самыхъ границъ его королевства. Поощряемый въ своемъ негодованіи австрійскимъ посланникомъ, княземъ Феликсомъ Шварценбергомъ, Фердинандъ отказался произвести самыя ничтожныя измѣненія въ управленіи и грознымъ взглядомъ заставлялъ молчать своихъ министровъ, лишь только они осмѣливались намекать ему объ опасномъ положеніи дѣлъ. Не смотря однако на бдительность полиціи и на запрещеніе газетъ, новый духъ проникъ въ народъ. Событія, происходившія въ трехъ преобразованныхъ государствахъ, тотчасъ же дѣлались извѣстными во всѣхъ частяхъ владѣній короля неаполитанскаго и становились предметомъ таинственныхъ разговоровъ.

(Продолж. впред.)

ки тамошняго бея въ Алжиръ ко времени пребытія въ этотъ городъ императора Наполеона.

Неаполь, *6-го (18-го) августа.* Выборы въ парламентъ послѣдуютъ 14-го (26-го) августа.

Римъ, *6-го (18-го) августа.* Въ настоящее время 3,000 человѣкъ моденскихъ войскъ находятся въ папской службѣ.

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 10-го августа (29-го іюля).* (Nord.) Всеобщее положеніе дѣлъ такъ затруднительно, что не представляетъ почти ни какой надежды на удовлетворительное для всѣхъ рѣшеніе вопросовъ. Всѣ сословія равно это чувствуютъ, и потому ходъ дѣлъ замедляется и останавливаетъ какъ матеріяльный, такъ и нравственный прогресъ. Вотъ почему общественное мнѣніе требуетъ скораго и радикальнаго рѣшенія, которое на будущее время отвратило бы подобныя затрудненія и опасенія. Оно чувствуетъ, что главная причина этихъ затрудненій состоитъ въ недостаткѣ довѣрчивости и въ тайномъ соперничествѣ между державами. Только самый ходъ событій можетъ преодолѣть эти колебанія и недовѣрчивость. Надобно будетъ наконецъ утвердить миръ и спокойствіе Европы на прочномъ основаніи. Извѣстія изъ Леванто все еще неблагопріятны. День ото дня дѣлается очевиднѣе, что духъ возмущенія овладѣлъ умами не только въ Сиріи и Константинополѣ, но что всѣ начальства тамъ столь же безсильны, какъ и недобросовѣстны. Движеніе мусульманскаго возстанія распространяется по всѣмъ областямъ и фанатизмъ проникъ во всѣ сословія. Солдаты, не получая жалованья, пользуются этимъ предлогомъ, чтобъ не повиноваться. Извѣстія, привезенныя съ послѣднимъ пароходомъ, такъ неблагопріятны, что говорятъ будто бы французское правительство не публиковала ихъ. Фуадъ-паша убѣдился въ своемъ безсиліи и самъ желаетъ скорѣйшаго прибытія европейскихъ войскъ. Англія же и другія державы принуждены были послать свои корабли на разные пункты Архипелага, гдѣ турки начинали волноваться. Наконецъ говорятъ, что не въ одной Турціи исламизмъ возстаетъ противъ христіанства. И въ Марокко обнаружились волненія фанатизма, такъ что Испанія послала уже туда военный корабль. Все это предвѣщаетъ важныя затрудненія.

— Le Monde пишетъ: «Англія истрачиваетъ въ годъ 250 милліоновъ фр. на свой флотъ, и у ней скоро будетъ 60 линейныхъ кораблей. Намъ совѣтуютъ подражать ей и составить себѣ такую же морскую силу. Но на что? Хотимъ ли мы отнять у своей соперницы двухъ-вѣковую монополію ея морей: тогда надобно рѣшиться убавить армію нашу до половины и увеличить морской бюджетъ на 150 милліоновъ. Если же хотимъ только защищать всѣ торговыя выгоды во всѣхъ странахъ, и имѣть только такой флотъ, чтобъ Англія видѣла серьозныя опасности начать съ нами войну, то равносильнаго флота вовсе не нужно, потому что онъ не нуженъ для народной нашей жизни. Отдаленныхъ колоній у насъ немного. Въ Алжиріи всегда есть достаточная сухопутная сила, чтобъ отразить высадку Англіи. Сраженіе 40 кораблей противъ 60 было бы конечно гибельно для насъ, но зачѣмъ пускаться на генеральныя битвы? У американцевъ нѣтъ настоящаго военнаго флота, и однако же Англія болѣе всего боится войны съ нею. Говорятъ, что это по причинѣ хлопчатой бумаги. Нѣтъ! Англія предвидѣла уже этотъ случай и получаетъ изъ всѣхъ своихъ колоній огромное количество этого матеріяла. Но ее пугаетъ система войны американцевъ. Они не выпустятъ изъ своихъ гаваней ни одного военнаго судна, но черезъ мѣсяцъ моря покроются четырьмястами американскихъ пароходовъ, которые будутъ вести корсарскую войну и истребятъ весь торговый флотъ Англіи, скрываясь сами въ устьяхъ рѣкъ и на мелководныхъ мѣстахъ, куда англійскія военныя суда не могутъ ихъ преслѣдовать. Вотъ примѣръ, которому мы должны подражать въ случаѣ войны, и тогда Англія гораздо больше пострадаетъ, нежели при всякой нашей морской побѣдѣ».

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 10-го августа (29-го іюля.)* (Nord.) Morning-Chronicle говоритъ: «Мысль о созданіи для Абдель-Кадера отдѣльнаго пашалыка изъ Сиріи, Месопотаміи и верхней Аравіи такъ естественна, что могла возникнуть у многихъ лицъ. Желательно, чтобъ подобный вопросъ былъ рѣшенъ какъ можно скорѣе. И однако же кто можетъ утверждать, что дѣла на востокѣ кончатся непремѣнно черезъ полгода, или въ другой какой опредѣленный срокъ? Не надобно забывать, что мы идемъ туда не для того, чтобъ пушечными выстрѣлами обращать народы въ христіанство: мы хотимъ защитить свободу совѣсти, а не насильствовать ее. Французскія войска идутъ сражаться за право человѣчества, а не для установленія новой династіи. Это была бы большая выгода, еслибъ, при содѣйствіи мусульманскаго союзника, могли достигнуть этой цѣли. Можно ли въ этомъ случаѣ надѣяться на содѣйствіе Порты? Мы уже испытали всю мѣру ея неискренности и неспособности. Абдель-Кадеръ одинъ можетъ помочь намъ, и Наполеонъ доказалъ все свое уваженіе къ нему, украсивъ его своимъ орденомъ. Между тѣмъ какъ нельзя предписать срока для окончанія восточнаго вопроса, такъ нельзя опредѣлить и географическихъ границъ его. Мы хотимъ прекратить волненія въ Сиріи, но европейскія провинціи въ Турціи тоже волнуются, и каждую минуту надобно ожидать, что и тамъ вспыхнутъ столкновенія. Фанатизмъ мусульманъ можетъ превратить всю Турцію въ такое же поле кровопролитій, какъ въ Дамаскѣ и на Ливанѣ, и великія державы должны были бы заранѣе подумать о судьбѣ этой имперіи. Изъ Адріанополя пишутъ, что по всей этой провинціи безнаказанно совершаются убійства христіанъ, грабежъ, разбой и насильства. Въ Карабусѣ (въ 17 миляхъ отъ Адріанополя) толпа турецкихъ рекрутовъ совершила величайшія неистовства. Встрѣтивъ по дорогѣ нѣсколько христіанскихъ женщинъ и дѣвушекъ, они предались сперва звѣрскому насильству, причемъ зарѣзали трехъ сопротивлявшихся, а потомъ запрягли ихъ въ телѣгу и заставили везти себя, осыпая ихъ ударами. Въ деревнѣ Факи другая шайка рекрутовъ же схватила старосту, распяла его на деревѣ и подожгла, а дочь старосты притащили туда же и совершили надъ нею всевозможныя неистовства. Въ Лорисѣ турецкія начальства силою заставляютъ всѣхъ жителей подписывать объявленія, что они довольны своею судьбою. Губернаторъ Янины обираетъ насильно у христіанъ всѣ деньги подъ предлогомъ заговоровъ. Въ послѣднее время умерщвлено здѣсь сорокъ человѣкъ, и убійцы были оправданы начальствами».

ИТАЛІЯ. (Nord.) Туринская газета Opinione говоритъ: «Изъ Неаполя сообщаютъ, будто бы генералъ Ламорисіеръ прислалъ королю Франциску II планъ военной кампаніи для защиты своихъ владѣній на твердой землѣ. Это очень можетъ быть. Составлять военные планы очень легко, но если вмѣстѣ съ этимъ планомъ предложенъ, какъ говорятъ, союзъ папы и общее содѣйствіе войскъ его, то дѣло становится гораздо важнѣе. Мы очень хорошо понимаемъ, что событія, совершившіяся въ Сициліи, одинаково угрожаютъ Риму и Неаполю; но въ случаѣ подобнаго союза, сардинское правительство тоже должно будетъ выйти изъ своего бездѣйственнаго положенія. Борьба будетъ уже происходить не съ Гарибальди, а со всѣми наемными войсками ирландцевъ, баварцевъ, австрійцевъ, швейцарцевъ, и это уже будетъ настоящее посредничество, котораго Франція и Англія не допускаютъ. При первомъ движеніи Ламорисіера нѣтъ сомнѣнія, что и наше правительство исполнитъ свой долгъ. Если событія потребуютъ сильныхъ мѣръ для защиты національности, то Сардинія приметъ ихъ не колеблясь ни минуты».

— Письмо короля Виктора-Эммануила къ Гарибальди и отвѣтъ его были уже сообщены. Но вотъ новый любопытный документъ, а именно письмо диктатора къ королевѣ Викторіи, представленное посланникомъ его въ Лондонѣ княземъ Пандольфини-Санъ-Джіузепе.—«Ваше величество! Вызванъ будучи моимъ долгомъ къ италіянскому отечеству къ защитѣ его въ Сициліи, я принялъ на себя диктатуру великодушнаго народа, который, послѣ продолжительной борьбы, желаетъ только участвовать въ общей національной жизни и свободѣ подъ скипетромъ государя, которому ввѣряется вся Италія.—Посланникъ, который явится къ вашему величеству отъ имени временнаго правительства, установленнаго въ этой странѣ, не представляетъ отдѣльнаго и независимаго государства, но служитъ для передачи мыслей и чувствъ двухъ съ половиною милліоновъ италіянцевъ. Прошу ваше величество удостоить принять его въ этомъ званіи, даровать ему аудіенцію и обратить благосклонное вниманіе на почтительнѣйшія представленія его въ пользу прекрасной и благородной части Италіи. Гарибальди»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Вѣнская офиціяльная газета обнародовала финансовое положеніе Австріи. Чтобъ покрыть дефицитъ 1860 года, состоящій изъ 87,750,000 гульденовъ и непредвидимыхъ еще расходовъ на 7,600,000, казна имѣетъ 76 милліонновъ резервнаго капитала и 39 милліоновъ превосходства доходовъ противу предположеннаго.—Слѣдственно, за покрытіемъ дефицита, останется еще остатка 20,750,000 гульденовъ. Это дозволитъ не прибѣгать къ увеличенію налоговъ. По предварительнымъ бюджетамъ 1862 и 1863 г. дефицитъ будетъ простираться на 82 милліона, но онъ будетъ покрытъ экономіею по разнымъ частямъ.

— Изъ Неаполя пишутъ, что посланники иностранныхъ державъ перевезли уже свои семейства на военныя суда, ожидая народныхъ волненій.

— Остъ-индская почта привезла извѣстія изъ Шанхаи отъ 16-го іюня, изъ Хонъ-Кона отъ 23-го, а изъ Калькутты отъ 12-го іюля. Лордъ Эльджинъ и баронъ Гро прибыли 21-го іюня въ Хонъ-Конъ и отправились къ сѣверу. Генералъ Грантъ двинулся туда же съ войскомъ. Китайскіе инсургенты овладѣли городомъ Соховомъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

коммисіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ПРИРОДА и ЛЮДИ. Курсъ географіи, содержащій описаніе частей свѣта въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. 4 выпуска. Спб. 1859—60 г. Ц. 4 р. 25 к., съ пер. 5 руб.—Отдѣльно кн. I, выпуски 1-й и 2-й Ц. 1 р. 25 к.—Кн. II. Выпускъ 1-й Ц. 1 р. 50 к.—Кн. II. Выпускъ 2-й Ц. 1 р. 50 к.

КАКЪ ПРЕДОХРАНЯТЬ СЕБЯ ОТЪ ВЕНЕРИЧЕСКАГО ЗАРАЖЕНІЯ, и по какимъ несомнѣннымъ признакамъ узнавать тотчасъ-же развитіе венерическаго яда. Москва, 1860 года, Цѣна. 75 к., съ пер. 1 руб.

РОБИНЗОНЪ КРУЗЕ. Романъ для дѣтей. Соч. Кампе. Переводъ В. Межевича. Изд. 3-е. Спб. 1859 года. Цѣна 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ ВЪ СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ. Составилъ Карновичъ. Спб. 1860 года. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 р.

ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ, или обстоятельное и ясное показаніе, какъ во всѣхъ опасныхъ скоропостижныхъ и продолжительныхъ, какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ, болѣзняхъ, при отсутствіи врача, можно подать нужную помощь, посредствомъ однихъ домашнихъ средствъ и діетъ. Соч. Доктора Киліана. Перев. Докторъ Медицины Бутковскій. 3 Тома. Москва, 1860 года. Цѣна 3 р., съ пер. 4 р.

ГРАФИНЯ ДЕ МОНСОРО, романъ А. Дюма. Переводъ Н. Р. Щиглева. 2 части. Спб. 1860 г. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 руб. 25 коп.

ЗАВИСТНИКЪ, романъ А. Дюма, 4 части. М. 1860 г. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

КОРЕННОЕ ЛЕЧЕНІЕ СИФИЛИТИЧЕСКОЙ БОЛѢЗНИ посредствомъ оспопрививанія, основанное на физіологическихъ данныхъ и подтвержденное клиническими наблюденіями. М. 1860 года. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 30 коп.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ съ его жителями, ихъ правилами, обычаями, церемоніями, гаремами и проч. Спб. 1860 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ЗАПИСКИ МОСКОВСКАГО ОХОТНИКА о комнатныхъ пѣвчихъ птицахъ. Ак—кова. съ рисунками. М. 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 коп.

ЗАПИСКИ ПАЛОМНИКА. Спб. 1860 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.

ЗАПИСКИ СОВРЕМЕННИКА. Съ 1805 по 1819 г. Часть 1-я. Доевникъ студента. Спб. 1859 г. Ц. 1 руб. 25 коп., съ пер. 1 р. 75 к.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ. Автобіографическія записки. Р. Зотова. Спб. 1860 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

ПОДРОБНЫЙ АТЛАСЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ, состоящій изъ 22-хъ картъ. Съ статистическими таблицами Россійской Имперіи. Составленный Н. Зуевымъ. Спб. 1860 г. Ц. 12 р., съ пер. 14 р.

УЧЕБНЫЙ АТЛАСЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ, состоящій изъ семи картъ. Съ краткимъ статистическимъ обозрѣніемъ Россійскаго Государства. Составилъ Н. Зуевъ. Спб. 1860 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 75 к.

МАЛЮТА СКУРАТОВЪ, или тринадцать лѣтъ царствованія царя Іоанна Васильевича Грознаго. Историческій романъ XVI столѣтія, изданіе второе. 3 части. М. 1860 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

БОГОСЛОВІЕ ОБЛИЧИТЕЛЬНОЕ. Архимандрита Иннокентія, Ректора Казанской Духовной Семинаріи. 2 Тома. Спб. 1859 г. Ц. 4 р., съ пер. 5 р.

ВЗГЛЯДЪ НА СОБСТВЕННУЮ ПРОШЕДШУЮ ЖИЗНЬ. Измайлова. М. 1860 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ВЗГЛЯДЪ НА ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТІЕ РУССКАГО ПОРЯДКА ЗАКОННАГО НАСЛѢДОВАНІЯ и сравненіе теперешняго русскаго законодательства объ этомъ предметѣ съ Римскимъ, Французскимъ и Прусскимъ. Спб. 1860 г. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ИЛЛЮСТРАЦІЯ
ТРЕТІЙ (1860) ГОДЪ.

№ 131 вышелъ 11-го Августа, содержитъ 26 статей и 27 рисунковъ.

Годовая цѣна 16 р. съ пересыл. Адрес. А. *Бауману*, въ Сергіевской, № 58.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Четвергъ, 11-го августа.

Заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ.
Въ пользу капельмейстера Эммануила Баха.
Большой музыкальный праздникъ
съ большимъ блистательнымъ фейерверкомъ и великолѣпною иллюминаціею, поставленною г. Тимофѣевымъ.

1) Оркестръ музыки, подъ управленіемъ самого бенефиціянта.
2) Французская труппа.
3) Венгерскіе національные танцоры.
4) Хоръ московскихъ цыганъ.
5) Хоръ тирольцевъ.
6) Хоръ русскихъ пѣсенниковъ.

Начало въ 7 часовъ.

Цѣна за входъ 1 р. с.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ ЕРЕМЕЕВА
на Невскомъ проспектѣ
№ 62.
TABLE D'HOTE.
1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.
MENU.
Сегодня, въ четвергъ, 11-го августа, ровно въ 5 часовъ.
Potage Vermicelle
Petits patés
Piéce de boeuf à la Garibaldienne
Filet de Sudac en mayonnaise
Roti de Gelinotte
Charlotte russe au chocolat
Café.

ПЕТЕРГОФСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Отправленіе поѣздовъ, между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ, съ 13-го августа по 1-е Сентября 1860 года: Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: Въ 8 ч. 15 м. утра и 3 ч. 45 м. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: Въ 9 ч. 55 м. утра и 6 ч. 25 м. пополудни.

ОТЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Съ 5-го іюня, въ теченіе лѣтняго сезона 1860 г., поѣзды будутъ отправляться по слѣдующему росписанію. По будничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{2}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{2}$. 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, $6\frac{3}{4}$ и 10 ч. по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ $7\frac{1}{2}$, 10, пополудни въ 1, $3\frac{1}{2}$, 6 и 9 ч. и прямо въ Павловскъ пополудни въ 4, $6\frac{1}{2}$, и 11 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, 11, пополудни въ 2, $4\frac{1}{4}$, $5\frac{1}{4}$, 7 и $10\frac{1}{2}$ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ $8\frac{1}{4}$, $10\frac{3}{4}$, пополудни въ $1\frac{3}{4}$, $4\frac{1}{4}$, 5, $6\frac{3}{4}$ ч. изъ Павловска прямо въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) въ 10 и 12 ч. ве[illegible] а 12 позже, если, по значительному стеченію публики, встрѣт[illegible]я 12 томъ надобность изъ Павловска въ Царское Село въ 1[illegible] и $\frac{1}{4}$ ч. вечера. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ поѣзды [illegible]тходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*

Августа 13

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,
Кромѣ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за неприсутственными днями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
для жителей С.-Петербурга—у коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера; для иногороднихъ — въ Газетной экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

ЦѢНА.
НА ГОДЪ: въ С.-Петербургѣ—10 руб. сер., съ пересылкою въ города—14 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—3 руб. сер.
НА ПОЛГОДА: въ С.-Петербургѣ—6 руб. сер., съ пересылкою въ города—8 руб. сер., за доставку въ С.-Петербургѣ на домъ—1 руб. 50 коп. сер.

№ 173. ПЯТНИЦА, 12-ГО АВГУСТА. **1860**

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ: по Морскому вѣдомству 27-го іюня и 18-го іюля 1860 года.—Высочайшія указы. — Высочайшія Грамоты.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Придворныя извѣстія.—Телеграфическая депеша.—Семипалатинскъ. — Самара.—Слухи и вѣсти Экономическаго указателя.—Мѣстныя извѣстія Кіевскаго Телеграфа.—Замѣтки Нижегородской ярмарки.—Возвышенія платы за провозъ.—О желѣзныхъ дорогахъ.—О холерѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Укрѣпленія Лондона. — Телеграфическія депеши.—Германія.—Пруссія.—Франція.—Великобританія.—Черногорія.—Италія.—Сербія.—Новѣйшія извѣстія.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Изъ Выборга.—Письмо въ Редакцію Русскаго Инвалида.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ присутствіи Своемъ въ Александріи.

Іюня 27-го дня 1860 года.

Производятся: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Состоящіе по Резервному Флоту, Арсенальныхъ ротъ Корпуса Морской Артиллеріи: Иванъ **Крюковъ**, Николай **Меркушевъ 1-й**, Егоръ **Львовъ 1-й** и Илья **Баженовъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Александръ **Алексѣевъ 1-й**, Павелъ **Федоровъ 2-й**, Петръ **Верещагинъ**, Илья **Рыбаковъ 3-й**, Иванъ **Комаровъ** и Василій **Андреевъ 1-й**. Всѣ десять съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и пенсіонами по положенію. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Иванъ **Крюковъ**.

Назначаются: Капитанъ 2-го ранга Афонасій **Кутровъ 2-й**, Командиромъ корвета «Кречетъ». Капитанъ Лейтенантъ Владиміръ **Ивановъ 3-й**, Командиромъ корвета «Зубръ».

Увольняется отъ службы: Состоящій по Резервному Флоту, Рабочихъ экипажей Штабсъ-Капитанъ Николай **Зайцовъ**, по домашнимъ обстоятельствамъ, Капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

Въ присутствіи Своемъ въ Красномъ Селѣ.

Іюля 18-го дня 1860 года.

Производятся: Въ Подполковники: Изъ Маіоровъ: Командиръ Лабораторной № 1-го роты и Завѣдывающій Лабораторіею въ Кронштадтѣ, Арсенальныхъ ротъ Корпуса Морской Артиллеріи, Іосифъ **Тюриковъ 1-й**. Изъ Капитановъ Состоящіе по Резервному Флоту, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Николай **Трифановъ 1-й** и Апполонъ **Горюшкинъ**. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Степанъ **Максимовъ 1-й**, Козьма **Котовъ** и Михаилъ **Григорьевъ 1-й**. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Иванъ **Горшевскій** и Степанъ **Басовъ**. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Аристидъ **Мокшаловъ 1-й**, Иванъ **Лупановъ** и Николай **Волынскій**. Всѣ одиннадцать съ увольненіемъ отъ службы, съ мундирами и пенсіонами по положенію. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Иванъ **Захаровъ**, съ увольненіемъ, за ранами, отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

Зачисляются на дѣйствительную службу, изъ Резервнаго Флота: Арсенальныхъ ротъ Корпуса Морской Артиллеріи, Прапорщикъ Павелъ **Димитріевъ 2-й**. Числящійся по Адмиралтейству, Подпоручикъ Владиміръ **Стрѣльниковъ**.

Назначаются: Командиръ 7-го Флотскаго экипажа и фрегата «Громобой», Капитанъ 1-го ранга Иванъ **Изыльметьевъ 1-й**, Командиромъ 1-го Флотскаго Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала экипажа и корабля «Императоръ Николай 1-й», вмѣсто Капитана 1-го ранга Ивана **Панафидина 1-го**, который назначается Командиромъ 7-го Флотскаго экипажа и фрегата Громобой. Капитанъ 2-го ранга Иванъ **Лихаревъ 1-й**, Презусомъ Коммиссіи Военнаго Суда при Астраханскомъ портѣ.

Умершій исключается изъ списковъ: Корпуса Инженеръ-Механиковъ, Прапорщикъ Михаилъ **Ивановъ 1-й**.

Въ № 64-мъ Сенатскихъ Вѣдомостей обнародованы слѣдующіе Высочайшіе указы и повелѣнія: Между Омскомъ и Еланскою станціею, Тобольской губерніи, устроена новая почтовая дорога, пролегающая отъ станціи Юрьевской до Нижне-Омской, съ открытіемъ на ней одной станціи въ деревни Кобырлинской. Вмѣстѣ съ тѣмъ упразднена прежняя отъ Юрьева до Нижне-Омской станціи почтовая дорога, съ находившимися на ней станціями: Куликовскою, Таволжанскою и Лектинской.

За таковымъ распоряженіемъ вновь учрежденная Кобырлинская станція находится въ слѣдующихъ разстояніяхъ отъ сосѣдственныхъ станцій: отъ Юрьевской въ 35¾ и Нижне-Омской въ 20¾ верстахъ.

— Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Экономіи и Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о дозволеніи Коллежскому Секретарю Ульянину приготовлять десятичныя вѣсы, *мнѣніемъ положилъ:* настоящее представленіе утвердить, и вслѣдствіи того: 1. Дозволить Коллежскому Секретарю Ульянину производство десятичныхъ вѣсовъ, изобрѣтенныхъ механикомъ Квинтенцовъ, съ тѣмъ чтобы на вѣсахъ сихъ взвѣшиваемы были тяжести не менѣе 5 фунтовъ. 2. Для удобнѣйшаго употребленія означенныхъ вѣсовъ, разрѣшить приготовлять соотвѣтственныя десятичныя гири, вѣсомъ до 20 пудовъ, по формѣ, нѣсколько отличной отъ обыкновенныхъ гирь, съ означеніемъ на нихъ не только того вѣса, который онѣ будутъ поднимать на десятичныхъ вѣсахъ, но и отношенія ихъ къ дѣйствительному вѣсу. *Примѣчаніе*: Гири вѣсомъ отъ 20 пудовъ до 1-го фунта могутъ быть чугунныя, а меньшія должны быть мѣдныя. Причемъ десятичныя гири, показывающія менѣе 5 фунтовъ, предназначаются собственно для развѣса. 3. За клейменіе десятичныхъ вѣсовъ установить, сообразно размѣрамъ поднимаемыхъ ими тяжестей, слѣдующую пошлину: а. съ коромыслъ, поднимающихъ отъ 5 фунтовъ до 5 пудовъ, 40 к. сер., б. съ большихъ коромыслъ, взвѣшивающихъ до 25 пудовъ, 1 р. 60 к.; в. съ коромыслъ, поднимающихъ до 100 пудовъ, 3 р. 20 к., г., съ коромыслъ, поднимающихъ до 200 пудовъ, 6 р. 40 к. и т. д., полагая за каждые 100 пудовъ 3 р. 20 к. сер. пошлины. Такимъ образомъ за клейменіе коромысла, поднимающаго 1,000 пудовъ, взимать 32 р. сер. 4. Съ приготовляемыхъ десятичныхъ гирь, взимать пошлину не съ нарицательнаго вѣса, а съ поднимаемаго ими на десятичныхъ вѣсахъ, и въ томъ размѣрѣ, какъ опредѣлено ст. 2751 Т. XI Уст. торг. изд. 1857 г. (такъ напримѣръ съ 20-ти фунт. гири, соотвѣтствующей 5 пуд., 40 к., съ 8 фунт., соотвѣтствующей 2 пуд., 20 к. и т. д.). За тѣмъ съ гирь, непоименованныхъ въ этой статьѣ, а именно соотвѣтствующихъ 20, 10 и 3 пудамъ, взимать пошлину: съ первыхъ по 1 р. 60 к., со вторыхъ по 80 к. и съ послѣднихъ 25 к. сер. 5. Повѣрку и клейменіе десятичныхъ вѣсовъ и гирь производить по правиламъ, существующимъ для обыкновенныхъ вѣсовъ и гирь, употребляя при семъ установленные образцы обыкновенныхъ клейменыхъ гирь (2 и 1 пуд. для повѣрки десятичныхъ гирь въ 20 пуд., 10 пуд. и т. д. до 5 фунт.); для повѣрки же гирь (менѣе ½ фунт. обыкновенныхъ или 5 фунт. десятичныхъ) имѣть особые образцы, которые должны быть изготовляемы по распоряженію Министерства Финансовъ. 6. За употребленіе на десятичныхъ вѣсахъ гирь, незаключающихъ въ себѣ изложенныхъ выше (п. 2) условій, виновныхъ въ томъ подвергать установленной закономъ, ст. 1676 Улож. о Наказ. (Св. Зак. Т. XV Кн. 1 изд. 1857 г.), отвѣтственности за употребленіе невѣрныхъ вѣсовъ и мѣръ въ торговлѣ. На подлинномъ мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о дозволеніи Коллежскому Секретарю Ульянину приготовлять десятичныя вѣсы, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

— Находящемуся по особому порученію при Его Величествѣ Императорѣ Австрійскомъ, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику въ званіи Камергера Двора Нашего *Балабину*, повелѣваемъ быть Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ Нашимъ при дворѣ Его Величества.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Нашему Тайному Совѣтнику, Директору Департамента Полиціи Исполнительной Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Семену *Жданову*.

Отлично-усердная служба ваша, ознаменованная ревностнымъ исполненіемъ обязанностей, званію вашему присвоенныхъ, пріобрѣла вамъ право на особенное Наше вниманіе. Въ ознаменованіе сего, желая изъявить вамъ Монаршее благоволеніе Наше за полезные труды по управленію ввѣреннымъ вамъ департаментомъ и по исполненію особыхъ порученій, Министромъ Внутрен-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ИЗЪ ВЫБОРГА.

О сладкое уединеніе, о вы развѣсистыя сѣни широлиственныхъ деревъ, о вы струи моря то тихо плещущіе на песчаный берегъ, то бушующіе подобно Церберу у вратъ ада; о вы разноголосыя птички, о вы луга, покрытые зеленымъ бархатомъ, о вы золотыя нивы.... Какъ сладко сидѣть тутъ, склоня голову и мечтать о блаженствѣ безгрѣшныхъ духовъ, забывъ всѣ земныя треволненія, всѣ ярыя страсти, низводящія человѣка до животнаго, всѣхъ этихъ враждующихъ, борющихся, завидующихъ, строющихъ козни, убивающихъ, мечущихся.... о ты уединеніе, о ты сладкое уединеніе!...

И вѣдь хороши были подобные нѣжные гимны, особенно если бывали они изложены въ стихахъ; но что въ томъ, что стихотворныя теоріи и дѣло не такъ-то близки другъ къ другу. Неугодно ли вотъ, чтобъ повѣрить теорію, пожаловать къ намъ сюда, въ Выборгъ, тогда и узнаете можно ли вѣрить сладкозвучнымъ фразамъ. Хорошо если у кого въ груди злости полная чаша, или радость розовая такая, какою наполняется все существо только что женившагося и уединяющагося англичанина, хорошо если у кого по русскому способу погребъ полный виномъ да столѣтними водками; но вѣдь это что за уединеніе, тутъ ужь всегда два, самъ да злость, самъ да любовь, самъ да вино. Нѣтъ, неугодно ли отказаться отъ этихъ вторыхъ членовъ, неугодно ли пожаловать сюда, да провести дня три, четыре въ уединеніи, безъ прикрасъ, въ бесѣдѣ съ шумящимъ моремъ, съ развѣсистыми соснами и со всякою тому подобною стихотворною сладостью.

Конечно, кто говоритъ, пересилить себя можно, не умрешь конечно, не заболитъ ни рука, ни нога, но дѣло въ томъ, что вмѣсто стихотворной той сладости, вмѣсто обоятельной теоріи нападетъ практическая скука, не простая, а такая, что размѣры ея не меньше размѣровъ того великаго звѣря, породу котораго никогда не могли опредѣлить учители французскаго языка, того звѣря, изобрѣтеннаго Расиномъ, что выбрасало море прямо подъ ноги лошадей великодушнаго Ипполита. Сначала все какія-то ожиданія и надежды, потомъ глаза поворачиваются все направо да налѣво, все ищутъ чего-то, лихорадочное бѣганье изъ улицы въ улицу, изъ кофейной въ кондитерскую, потомъ горизонтальное положеніе на постели безъ всякой думы въ головѣ, въ перемѣшку съ какой нибудь пѣсенкой, съ воспоминаніями и съ досадой, потомъ полный покой съ поворотами то на правый, то на лѣвый бокъ, потомъ ротъ раскрывается все шире и шире какъ у Циклопа, поѣдающаго спутниковъ Улисса. Нѣтъ мысли, нѣтъ надежды, нѣтъ ожиданія, нѣтъ прошедшаго, нѣтъ будущаго — есть одно только настоящее въ видѣ мухи, что непремѣнно хочетъ помѣститься на носу, а не на другомъ мѣстѣ. На слѣдующіе сутки лѣнь, полнѣйшая лѣнь обхватываетъ тебя своими пуховыми объятіями, а въ головѣ все переворачивается одна та мысль, что вотъ былъ на Руси оригиналъ-баринъ, что давалъ этотъ баринъ сто тысячъ тому, кто пролежитъ на постелѣ мѣсяцъ. Что пролежать совсѣмъ не такъ трудно, что надо только то поэтическое уединеніе на помощь, тѣ развѣсистыя сѣни, тотъ плескъ моря, что описывались такъ прекрасно. Да, поэтъ любезный, да, домашній, пѣвецъ, грѣшившій противъ правилъ стихосложенія, ты не выписалъ бы здѣсь того длиннаго ряда строкъ съ гармоническимъ припѣвомъ:

> Мою лѣнь, мою лѣнь,
> Ни отдамъ, ни продамъ
> Никому, никому—
> Ни дьячку самому
> Ни султану Махмуду,

да, не выписалъ бы, пересталъ бы ты воспѣвать что либо, дорогая твоя лѣнь связала бы тебѣ окончательно руки.

Кто говоритъ, хороша природа, хороша она на часъ, на два, хороша она въ вѣчномъ измѣненіи, въ разнообразіи, хороша тогда, когда переполошилось все внутри, когда размягчился тамъ и мозгъ, и нервы, и печень и все что тамъ есть, когда способенъ всякій перелагать природные звуки или беззвучіе на свои внутреннія, наиболѣе разстроенныя, наиболѣе дребезжащія струны. Недаромъ вѣдь способны наиболѣе долго наслаждаться природой люди слабонервные, больные, поэты, огорченные, озлобленные, обойденные чиномъ, орденомъ, страдающіе отъ тиранніи жены... но для другихъ, для созданій обыкновенныхъ надо людей, надо понятный человѣческій говоръ, надо подъ-бокомъ какую нибудь Машеньку, Сашеньку, какого нибудь Петрушу, и вотъ тогда только звуки природы, проходя какъ будто насквозь этого Петруши, этой Маши, окрашиваются ея цвѣтомъ, принимаютъ форму ея улыбки, ея глазъ или носа, и отдаются въ душѣ такъ сладко, такъ сладко, и восклицаетъ восторженный: о ты природа! о вы сѣни! о ты луна! о ты плескъ моря! тогда какъ надо бы воскликнуть: о ты дѣвица въ зелени! о ты шея, освѣщенная луной! о ты, жадно вдыхающая ароматный воздухъ, сильно колыхающаяся грудь! о ты улыбка, сулящая радость посреди безотвѣтныхъ скалъ! и все такъ далѣе. Все дѣло какъ бы въ какомъ-то контрастѣ или сходствѣ человѣка и природы, въ какомъ-то преломленіи лучей, въ зажигательномъ стеклѣ инаго пола, сквозь которое смотрятъ и луна, и море, и густо столпившіяся ели.

Значитъ главное все же люди, а гдѣ въ Выборгѣ люди, отыщи, попробуй. Пойдешь на минеральныя воды, тамъ привлекательной наружности содержатель воксала, два офицера, играющіе въ билліардъ, да двѣ прачки, моющія полъ въ залѣ, или послѣ балу, въ среду, или къ балу въ среду. Пойдешь въ кондитерскую, тамъ угрюмый и молчаливый хозяинъ и никого больше, тамъ нѣтъ мороженаго, а есть газёзъ безъ сахару туземнаго приготовленія, есть двѣ газеты на шведскомъ языкѣ, не смятыя и очень новыя по виду и старыя по числамъ. Поднимешься на верхъ въ городской садикъ, расположенный такъ живописно, и тамъ никого; въ знаменитомъ саду Монрепо, которымъ такъ гордятся выборгцы, тамъ двѣ бабы, подметающія дорожки — и опять никого. На улицѣ таже пустыня; пройдетъ какая нибудь въ коричневой круглой шляпкѣ съ опущенными полями, захочешь взглянуть, чтобъ отвесть хоть душу, такъ и то нѣтъ, и того нельзя; глаза отправляются внизъ искать чего-то на мостовой, нагибается и голова. И досадно станетъ. Да какъ же не досадно, что глаза твои, жало что ли? нельзя взглянуть что ли? не естественное это развѣ стремленіе всякаго къ красивому, къ прекрасному, къ изящному? развѣ дурно удовлетворять этому стремленію, взглянувъ на встрѣчную женщину, не дѣлая ей гримасы? Смѣшно даже, точно будто женщина сальная свѣчка дурной фабрики, боится точно чтобъ не растаять отъ огня, который еще можетъ быть загорится, а можетъ быть и не загорится. Нѣтъ, сударыня, это унизительно для собственнаго достоинства; что развѣ нѣтъ у васъ на столько силы воли, чтобъ выдержать покойно чужой взглядъ, неужели отъ взгляду одного можетъ что нибудь перевернуться тамъ внутри, произойти какое нибудь разстройство? Ужь если примѣръ брать, такъ брать его съ женщинъ южныхъ, не съ нѣмокъ, а съ испанокъ и италіянокъ: онѣ прямо смотрятъ въ глаза, онѣ не боятся огня, онѣ настоящая крѣпость, а не утка, что нырнетъ, заслышавъ выстрѣлъ, за версту направленный въ ворону. — О ты интересная страдалица, о ты угнетенная невинность, о ты беззащитная улитка, отправляющаяся въ свою раковину отъ первой дождевой капли, неужели вы составляете еще до сихъ поръ идеалъ, къ которому стремятся женщины? Скромность, это шаткое понятіе, которое выражается сложенными у талья руками, румянцемъ стыдливости въ отвѣтъ на вопросъ какъ ваше здоровье, постоянной снисходительной улыбкой, словами да и нѣтъ, дребезжащими въ горлѣ на разные тоны, прямымъ положеніемъ спиннаго хребта, развѣ такъ нравится, развѣ такъ привлекательна такая скромность? Развѣ боязливость и скромность одно и тоже? Положимъ, что положеніе угнетенности достигаетъ своей цѣли, положимъ, оно нравится; но кому, но многимъ ли? филантропамъ развѣ тѣмъ, привыкшимъ проливать слезы надъ погибающей мухой. И на долго ли такое очарованіе, вотъ въ чемъ дѣло. А между тѣмъ отцы и матери такіе заботливые, считающіе себя наилучшими, такъ и стараются выростить свою тепличную дочь такою, чтобъ умѣла она постоянно и при всякомъ столкновеніи съ мужчиной подводить себя подъ разрядъ филантропируемыхъ страдалицъ. Послѣ того ужь лучше другой контрастъ, лучше Бобелина-герой, которой и отдаютъ преимущество многіе и многіе, все больше и больше, потому что нѣтъ настоящаго плода, а все недоспѣлые или переспѣлые, потому что не найдена еще благодатная середина.

Вотъ такія сердитыя мысли, такая нетерпимость родится отъ скуки на безлюдьи. Но гдѣ же люди, гдѣ они, отчего нѣтъ ихъ? А кто знаетъ гдѣ они? Спасаются должно быть въ безгрѣшной монастырской тиши, подражая древнимъ пустынникамъ, уединяются въ свою патріархальную среду, боясь дневнаго свѣта. Дершау въ своей книгѣ о Финляндіи такъ говоритъ о выборгцахъ: «Мужчины утромъ на службѣ, а потомъ сидятъ себѣ остальное время въ своихъ каморкахъ, курятъ коротенькія трубки да поплевываютъ по сторонамъ: ужь это ихъ метода куренія. Женщины все утро хлопочутъ около печи, а потомъ сидятъ себѣ по угламъ, да вяжутъ чулки». Можетъ быть все это и было правдой, но вѣдь книга Дершау издана уже давно, ужь лѣтъ двѣнадцать назадъ. Есть съ тѣхъ поръ измѣненія и въ зданіяхъ, проводятъ и гасъ по улицамъ,

нахъ Дѣлъ на васъ возлагаемыхъ, Всемилостивѣйше пожаловали мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Бѣлаго Орла*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

Въ Красномъ Селѣ, 23-го Іюля 1860 г.

II.

Нашему Военному Инженеръ-Генералъ Маіору, Управляющему Петергофскимъ Дворцовымъ Правленіемъ, Михаилу *Евреинову*.

Во вниманіе къ ревностной и полезной службѣ вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Св. Станислава первой степени*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ, Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*»

Въ Петергофѣ, 22-го Іюля 1860 года.

ДОПОЛНЕНІЕ
къ Высочайшему приказу, отданному *Августа 6-го дня 1860 года.*

Государь Императоръ, присутствуя сегодня въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ на церковномъ парадѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго и С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III полковъ, Лейбъ-Гвардіи 1 и 2-й Гвардейскихъ и 3-й Гвардейской и Гренадерской Артиллерійскихъ бригадъ, Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи, Резервнаго дивизіона Лейбъ-Гвардіи Донской Казачьей батареи и Подвижнаго Гвардейскаго Парка, по случаю полковыхъ и всей Артиллеріи храмоваго праздниковъ, а также Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковому баталіону Императорской Фамиліи, по случаю освященія Всемилостивѣйше пожалованнаго оному новаго знамени, изволилъ найти части эти въ отличномъ состояніи, за что Его Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе Начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ: имѣющимъ шевроны по три рубля, Георгіевскимъ кавалерамъ по рублю, а прочимъ по 50 копѣекъ серебромъ на человѣка.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-Петербургъ, *12-го августа*

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

(J. de St.-P.) По случаю кончины Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Анны Ѳеодоровны наложенъ, по повелѣнію Государя Императора, трауръ при Высочайшемъ дворѣ на четырнадцать дней съ 8-го августа, съ обыкновенными подраздѣленіями.

— Въ среду, 10-го августа, графъ Фландрскій отправился въ Москву. Онъ черезъ нѣсколько дней опять возвратится въ С.-Петербургъ.

Въ четвергъ, 11-го сего августа, прибылъ въ здѣшнюю столицу Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Исидоръ.

Семиполатинскъ (Западная Сибирь) (*отъ нашего корреспондента*) На дняхъ посѣтилъ нашъ городъ, проѣздомъ изъ укр. Вѣрнаго, Командиръ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса и Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири, Генералъ отъ Инфантеріи *Гасфордъ*. Пріѣздъ его къ намъ былъ общею для насъ радостію. И это понятно; мы привыкли видѣть въ немъ виновника благосостоянія не только нашего города, но всего вообще управляемаго имъ края; онъ пріобрѣлъ полное право на любовь и признательность сибиряковъ, посвящая всю свою неутомимую дѣятельность на поприщѣ гражданскомъ и военномъ развитію жизненныхъ силъ обширной Западной Сибири и съ неослабною энергіею наблюдая, по возможности, лично за исполненіемъ различныхъ своихъ предначертаній; но въ настоящее время мы тѣмъ съ большею радостію ожидали пріѣзда въ Семиполатинскъ нашего попечительнаго начальника, что онъ долженъ былъ присутствовать при освященіи въ станицѣ Семиполатинской церкви во имя Св. Хр. Воскресенія, которая воздвигнута усердіемъ и иждивеніемъ урядника Казакова, и въ сооруженіи которой Густавъ Ивановичъ принималъ живѣйшее участіе. 10-го числа іюля церковь эта была освящена въ присутствіи Его Высокопревосходительства съ приличнымъ церемоніаломъ. Долгъ справедливости обязываетъ насъ сказать въ заключеніе, что попеченіемъ и заботами нашего нынѣшняго же главнаго начальника Западной Сибири сооружено въ этомъ краѣ уже много храмовъ, не только по линіи, но даже въ степныхъ станицахъ. Такъ въ скоромъ времени будетъ окончена еще церковь въ станицѣ Кокбектинской, находящейся вблизи китайской границы, въ 80 верстахъ отъ озера Норъ Зайсангъ. И тамъ, вдали, будетъ проповѣдываться Св. Слово Божіе? (*Ал... Г...чъ*)

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ помѣщены слѣдующія свѣдѣнія о нынѣшнихъ урожаяхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи:

Изъ Самары, отъ *23-го іюля* пишутъ: «Во всѣхъ уѣздахъ жалуются на недостатокъ дождя, имѣющій вліяніе на яровыя. Всего лучше хлѣба въ Бугульминскомъ уѣздѣ, въ сѣверной части Самарскаго и Ставропольскомъ, хотя пострадавшемъ отъ града. Впрочемъ, во многихъ мѣстахъ гречи, проса и горохи побиты морозомъ, въ особенности въ Бугульминскомъ и Бугурусланскомъ уѣздахъ. Въ степныхъ уѣздахъ, въ томъ числѣ отчасти и въ Бузулукскомъ, хлѣба пожгло жарами, что въ особенности сильно въ сосѣдствѣ съ уральскими землями и въ Ново-Узенскомъ уѣздѣ. Такъ въ Николаевскомъ уѣздѣ яровыя хлѣба, кромѣ Приволжскаго края, бывшею мглою при палящихъ вѣтрахъ, повреждены и въ другихъ мѣстахъ, особенно къ границамъ Ново-Узенскимъ и Уральскимъ. Хлѣба эти, ранняго посѣва, преждевременно свернуло, отъ чего зерна въ колосьяхъ высохли и образовались мелкими похожими на рожь, а поздній посѣвъ большею частію вѣтрами выжженъ и безнадеженъ. Въ другихъ же мѣстахъ урожай изобильный, такъ что въ общей сложности его можно назвать хорошимъ.»

— Въ Ново-Узенскомъ уѣздѣ, отъ бездождія и чрезвычайно сильныхъ жаровъ, продолжающихся полтора мѣсяца, хлѣба сожжены повсемѣстно и урожай самый плохой. Озимый хлѣбъ созрѣлъ, уборка его окончилась. Уборка яроваго хлѣба приходитъ къ концу. Почти половина посѣвовъ скошена на кормъ скоту; въ остальныхъ наливъ зерна тощій.

— Нѣкоторыя мѣстности Самарской губерніи сильно пострадали отъ града, особенно Ставропольскій уѣздъ, гдѣ побито градомъ у государственныхъ крестьянъ 1,425 десятинъ, на 36,012 руб. не считая поврежденій, причиненныхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Всего, по примѣрному исчисленію, въ этомъ уѣздѣ побито градомъ около 5 тыс. десятинъ разнаго хлѣба и убытку причинено до 150 тыс. руб. сер.

Другіе уѣзды тоже не избѣгли этого несчастія, хотя поврежденія въ нихъ не такъ сильны, какъ въ Ставропольскомъ уѣздѣ.

— Болѣе трехъ недѣль, пишутъ въ *Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*, у насъ совершенно нѣтъ дождя, что слышится и изъ уѣздовъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ уѣздовъ въ первыхъ числахъ іюля, наливъ ржи повсемѣстно окончился хорошо и она начинаетъ созрѣвать. Яровые хлѣба въ уѣздахъ Борисоглѣбскомъ, Усманскомъ, Козловскомъ и въ сѣверной части Тамбовскаго, отъ своевременно перепадавшихъ дождей, хороши; въ уѣздахъ же Кирсановскомъ, Лебединскомъ и южной части Тамбовскаго, не подаютъ большихъ надеждъ на урожай, въ особенности гречиха, всходы которой весьма неудовлетворительны; мѣстами же она едва показалась и поблекла. Уборка сѣна, при благопріятной вѣдринной погодѣ, окончилась благополучно. Въ уѣздахъ Моршанскомъ, Шацкомъ и Спасскомъ, повреждено и выбито до основанія градомъ значительное количество хлѣба. Цѣны на хлѣбъ и вообще на всѣ жизненные припасы, по причинѣ малаго подвоза, понижаются».

— Въ Пермской губерніи со всѣхъ концовъ вѣсти о видахъ на нынѣшній урожай вообще благопріятныя. Яровые и озими хороши и послѣдніе уже отцвѣли; травы также здоровы и сильны. Это сильно подѣйствовало на рыночныя цѣны ржаной муки и сѣна. Первая, вмѣсто 75 коп., вдругъ понизилась на 50 коп., а послѣднее, вмѣсто 50 коп. за пудъ, на 10 коп., и даже меньше.

— Въ южной части Оренбургской губерніи засуха, въ сѣверной морозы много повредили хлѣбу: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Белебеевскаго, Мензелинскаго и Уфимскаго уѣздовъ греча и просо совершенно погибли отъ мороза, и вслѣдствіе этого цѣна на Уфимскихъ базарахъ на крупу поднялась съ 50 к. до 1 р. 50 к. с. за пудъ. Въ южной части губерніи отъ бездождія и сильныхъ жаровъ, доходящихъ до 45—48 град. по Р., хлѣбъ, въ особенности на песчаныхъ мѣстахъ посѣянный, посохъ. Изъ Бирска отъ 5-го числа іюля сообщаютъ, что хлѣба мѣстами очень хороши; озимый въ мѣстахъ гористыхъ начинаютъ уже жать. Травы вездѣ очень хороши. Недостатокъ хлѣба у Башкирцевъ заста-

---

основались и минеральныя воды, пошли пароходы въ три раза чаще и въ два раза скорѣе, чѣмъ ходили тогда,— такъ неужели же люди все тѣ-же, неужели же въ нихъ нѣтъ перемѣны?

Но вѣдь иному, пожалуй, и понравится такой патріархальный бытъ, иной и вздохнетъ, пожалуй, о такой безхитростной жизни, о покоѣ и съ любовью обхватитъ эти благоухающія розы, эти прѣсныя выжимки миндальныхъ орѣховъ, изъ соковъ которыхъ сдѣлано ужь и масло и молоко. Не торопись, нѣжный мечтатель, поосторожнѣе, сударь, если ужь Олегъ храбрый изъ храбрыхъ погибъ отъ змѣя что таился въ томъ черепѣ, на который наступилъ нашъ баснословный герой, желая предаться сладкимъ мечтамъ, если ужь онъ обжегся, то вамъ обжечься нетрудно и подавно. Какъ нитка за ниткой уходитъ въ чулокъ въ патріархальной тиши также мѣрно, также постепенно все вьются да вьются разныя сплетни. О какіе щекотливыя эти патріархальныя дамы, эти госпожи, скромно опускающія свои глазки на улицѣ, имъ все кажется, имъ такъ много кажется! И вотъ сливается изъ этихъ кажется клубикъ все больше и больше, и благодаря скорому сообщенію, развозится на пароходахъ въ разныя стороны. Горе той изъ петербургскихъ жительницъ, которая и здѣсь вздумаетъ жить такъ-же какъ жила въ столицѣ, горе если она станетъ поближе сходиться съ мужчинами, горе если на улицѣ не ограничится однимъ поклономъ, а вступитъ въ разговоръ, веселый и развязный, горе если появится какой нибудь ухаживающій, горе если засмѣется она на балу громко, если станетъ гулять подъ руку съ мужчиной... то есть правду сказать, горе никакого особеннаго нѣтъ, потому что на всякое чиханье не наздравствуешься. И неужели это опытъ научилъ такъ заключать, неужели и точно по здѣшнему всякое сближеніе есть вѣрный признакъ чего-то важнаго, неужели опытъ научилъ что всѣ женщины такія слабыя созданія, что стоитъ сдѣлать первый полушагъ, и прочіе десять цѣлыхъ шаговъ должны ужь явиться какъ необходимое слѣдствіе?

Финляндія, какъ извѣстно, полна всевозможными коренными добродѣтелями: здѣсь и честность и уваженіе къ закону, и терпѣніе въ трудѣ, но видно все это большое не исключаетъ мелкихъ недостатковъ, нераздѣльныхъ съ патріархальною жизнью.—Не то наше время. Когда прежде моря, горы, лѣса да болота раздѣляли не только народы, но и одноплеменныя поселенія, тогда жизнь патріархальная, жизнь въ тѣсномъ кружкѣ обусловливалась необходимостью. Теперь не то. Теперь роль предстоитъ иная, теперь семьянинъ становится степенью выше, онъ дѣлается гражданиномъ, семья все ширится да ширится и многіе можетъ быть изъ насъ стали отцами и братьями тѣ, что живутъ и дѣйствуютъ гдѣ нибудь далеко. Вотъ подобнаго расширенія своей семьи, подобнаго выхода изъ своей тѣсной сферы, ни мало не замѣтно въ Выборгѣ. Газетъ не видать, незамѣтно сборищъ, всякій живетъ себѣ въ одиночку и рѣдко только, уединившись въ какой нибудь отдаленной комнатѣ, затворивъ дверь поплотнѣе, сидятъ трое, четверо, попивая вино да поговаривая о разныхъ все своихъ личныхъ дѣлахъ, ни мало не интересныхъ постороннему.

Здѣсь живутъ лѣтомъ довольно и русскихъ, все больше семействами, но и ихъ найдешь не скоро, и они какъ будто забываютъ здѣсь свои привычки. Здѣсь отдыхаютъ русскіе, вылавливая рыбу въ заливѣ, купаясь не рѣдко да прогуливаясь иногда по окрестностямъ.— Отдыхаютъ, — будто у насъ такъ ужь много заботы, будто мы въ годъ переживаемъ такъ много, будто общество перечувствуетъ столько, сколько приметъ къ сердцу, столько перебродитъ, будто бы въ головѣ. Можно будетъ, пожалуй, отдохнуть италіянцамъ на лаврахъ, можно будетъ успокоиться нѣмцамъ, да венграмъ къ чему то стремящимся, а мы то что, что мы сдѣлали? Если за насъ дѣлаютъ, то все же не намъ уставать, отъ этого не намъ отдыхать въ бездѣйственной тиши, намъ еще столько впереди работы.

К. В.

ПИСЬМО ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.

(Отъ нашего кореспондента.)

Женева, 5-го августа (24-го іюля).

Внезапная болѣзнь моя совершенно измѣнила планъ моего путешествія. Я побывалъ только въ Швейцаріи, въ Савоіѣ и теперь возвращаюсь назадъ черезъ Лейпцигъ. Вотъ причина моего долгаго молчанія, за которое прошу извинить меня. Теперь я въ Женевѣ, и, пользуясь свободнымъ днемъ, разскажу вамъ въ двухъ словахъ то впечатлѣніе, которое произвела на меня поѣздка въ Шамуни.

Едва переступите вы границу Швейцаріи и войдете въ Савоію, васъ сейчасъ-же поражаетъ необыкновенная бѣдность населенія. По обѣимъ сторонамъ дороги тянутся бѣдные домишки, правда неискривленные, какъ то случается видѣть въ нашихъ деревняхъ, но тѣмъ не менѣе ветхіе до крайности Крыши поломаны, стеколъ въ окнахъ нѣтъ, кругомъ отвратительная нечистота, грязь, наваленная кучами и пр. и пр. На каждомъ шагу васъ осаждаютъ толпы оборванныхъ мальчишекъ, которые, сдѣлавъ всѣ одну и ту-же жалкую мину, кричатъ въ одинъ голосъ: «N'oubliez pas les pauvres enfants! Un sou, s'il vous plait!» За мальчишками набѣгаютъ на васъ уродливыя женщины, съ растрепанными волосами, на которыхъ держится какъ-то криво крошечная шапочка. Вытянувъ губы и сморщивъ лобъ, онѣ, подобно мальчишкамъ, устроиваютъ всѣ одну и ту-же жалостную физіономію и выпрашиваютъ у васъ скудное подаяніе. Страшные, чудовищные зобы болтаются у нихъ подъ горломъ и возбуждаютъ въ васъ и сожалѣніе и неопредѣлимое отвращеніе. Странное дѣло, по дорогѣ отъ Женевы до Шамуни и обратно я ни разу не встрѣтилъ мущину, пораженнаго кретинизмомъ, а женщинъ на каждомъ шагу множество. Вѣроятно это случайность, но тѣмъ не менѣе удивительная. Проходя черезъ Бонвиль (Bonneville), маленькій городокъ провинціи Фосиньи, я случайно разговорился съ однимъ туземцемъ. Это былъ довольно зажиточный гражданинъ города, имѣвшій свой магазинъ. Сначала разговоръ зашелъ о промышлености города, потомъ перешелъ на занятіе деревенскихъ жителей, а наконецъ, совершенно незамѣтно, и на политическія обстоятельства, сдѣлавшія переворотъ въ судьбѣ савояровъ.

— Что-же, скажите, довольно вообще населеніе присоединеніемъ къ Франціи? спросилъ я.

— Да какъ-же не быть довольну, отвѣчалъ мнѣ мой новый знакомецъ. Вѣдь вы, я думаю, видѣли по дорогѣ: голь, бѣдность, грязь, болѣзни. Развѣ это все такъ останется? Мѣсяцъ какой нибудь прошелъ, а посмотрите вотъ ужь телеграфъ проводятъ, дороги чинятъ. Гдѣ бы намъ это видѣть! А помощи сколько онъ (*) намъ оказалъ! Вотъ будете проходить черезъ Клюзъ (Cluses), увидите тамъ школу, въ которой учатся часовщики; такъ, говорятъ, 10,000 франковъ прислалъ туда. Какъ можно! только развѣ врагъ Савоіи будетъ недоволенъ присоединеніемъ. Вся администрація новая! Войдите вы куда хотите, на почту-ли, или въ другое какое нибудь бюро—вездѣ порядокъ, чистота, нигдѣ васъ не задержатъ. Увидите, придетъ день, когда мы ему такой-же памятникъ поставимъ— прибавилъ онъ, указывая мнѣ на монументъ, поставленный городомъ въ память сардинскаго короля Карла-Феликса.—Поговоривъ еще нѣсколько времени на эту тэму, мы разстались.

(*) Наполеонъ III.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Савоіѣ почти всѣ довольны присоединеніемъ къ Франціи. Въ долинѣ Шамуни только и разговоровъ, что о предстоящемъ пріѣздѣ Наполеона, отъ котораго населеніе ожидаетъ великихъ и богатыхъ милостей. И конечно эти великія и богатыя милости посыпятся на нихъ.

Совсѣмъ другими чувствами пылаютъ жители французской Швейцаріи къ императору французовъ.

Въ Лозаннѣ и особенно въ Женевѣ французы, а особенно французскіе офицеры, какъ нибудь случайно туда попадающіе, подвергаются нерѣдко явнымъ публичнымъ оскорбленіямъ. Такъ дня четыре тому назадъ, одинъ французскій поручикъ спасся отъ преслѣдованія уличной толпы только тѣмъ, что вошелъ въ какой-то домъ, откуда вышелъ черезъ нѣсколько времени, когда толпа разошлась. Въ кафе, въ ресторанахъ, на публичныхъ гуляньяхъ, вездѣ имя Наполеона раздается не иначе какъ съ прибавленіемъ какого нибудь теплаго словечка. Патріотическій энтузіазмъ женевцевъ возбужденъ теперь особенно присутствіемъ въ Женевѣ федеральныхъ войскъ и праздниками, которые даютъ граждане Женевы въ честь своихъ воиновъ. Швейцарскія войска были собраны здѣсь во время савойскаго вопроса и оставались въ городѣ и въ окрестностяхъ на случай нападенія Наполеона на французскую Швейцарію. Во вторникъ они оставляютъ Женеву pour rentrer dans leurs foyers, какъ говорятъ французы, и вотъ благодарные граждане даютъ имъ праздники. Третьяго дня былъ солдатскій праздникъ. Комендантъ позволилъ солдатамъ гулять отъ 6 до 10 часовъ вечера; около половины десятаго они съ пѣснями, съ музыкой возвращались домой, оглушаемые криками счастливыхъ женевцевъ. По грубымъ лицамъ многихъ блузниковъ катились слезы. «Il pourra nous vaincre», кричали они про Наполеона; «mais jamais il ne pourra nous annexer! Il pourra nous faire francais de nom, mais jamais il n'aura nos coeurs!» Et si jamais nous devenos francais—nous en mourrons de houte!» кричали другіе. Восторгъ былъ всеобщій, и всякій посторонній зритель проникался религіознымъ уваженіемъ къ этимъ благороднымъ людямъ, такъ дорожащимъ свободою и независимостію отечества. 4, 5 и 6-ое августа (н. ст.) назначены были для празднества въ честь офицеровъ. Въ ту минуту какъ я пишу къ вамъ, всѣ дома Женевы увѣшаны флагами. Тысячи людей расхаживаютъ по набережной озера. Всѣ въ праздничныхъ одеждахъ, всѣ съ веселыми лицами, всѣ ликуютъ. Въ рукахъ почти у каждаго патріотическая пѣснь, сложенная поэтомъ въ воспоминаніе объ этомъ праздникѣ. «Frères, soyons unis!» восклицаетъ импровизаторъ съ какой нибудь импровизированной трибуны. Толпа останавливается предъ нимъ, и онъ говоритъ ей о минувшихъ судьбахъ Женевы, о ея свободѣ, о ея духовномъ развитіи, о тѣхъ великихъ дѣятеляхъ, которыхъ вызвала къ жизни и воспитала свободная почва Швейцаріи. Ему рукоплещутъ и наперерывъ покупаютъ экземпляры праздничной пѣсни. Сегодня офицерамъ даютъ обѣдъ, вечеромъ будетъ фейерверкъ по обѣимъ сторонамъ озера и музыка на островѣ Руссо. Вчера былъ балъ въ електоральномъ дворцѣ. Огромная зала этого зданія была убрана съ большимъ вкусомъ. Стѣны были увѣшаны знаменами и гербами кантоновъ. На стѣнѣ, противоположной входу, по срединѣ красовался федеральный крестъ. Нижніе хоры были украшены снаружи золотыми трельяжами; посреди залы устроили великолѣпный фонтанъ. Это было необыкновенно изящное сочетаніе огня, воды и зелени. Плющъ и лавры сплошною гирляндою обвивали трубки фонтана, представлявшаго огромную прелестную вазу. Множество мелкихъ фонтановъ, разсыпавшихся во всѣ стороны тысячью струекъ, придавали необыкновенную легкость цѣлому. Надъ каждымъ изъ нихъ склонялась огненная гасовая лилія. Сегодня цѣлый день то и дѣло раздаются выстрѣлы со всѣхъ пароходовъ, стоящихъ на рейдѣ и съ обоихъ береговъ озера. Всѣ французы, которыхъ я знаю, рѣшились не выходить сегодня вечеромъ изъ домовъ. Всѣ консулы, живущіе въ Женевѣ, вывѣсили флаги на своихъ домахъ, исключая французскаго консула. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, городской совѣтъ предложилъ снять французскіе флаги тѣмъ кто ихъ вывѣсилъ, для того, чтобы флагъ этотъ не подвергся весьма вѣроятному оскорбленію со стороны толпы.

Вотъ вамъ покуда женевскія новости. Скажу теперь два слова о Люцернѣ, или лучше о томъ, конечно случайномъ, движеніи умовъ въ этомъ городѣ, движеніи, которое хотя и не имѣетъ покуда политической важности, но тѣмъ не менѣе довольно характеристично. Недѣли двѣ тому назадъ, пріѣхалъ туда графъ Шамборъ съ своею постоянною свитою, состоящею изъ членовъ старинныхъ аристократическихъ фамилій, вздыхающихъ о добромъ старомъ времени. Графъ Шамборъ выбралъ своею резиденціею этотъ городъ конечно потому, что населеніе Швейцаріи весьма косо глядитъ на торжество враждебной династіи, и слѣдовательно всякія манифестаціи (которыя, такъ думаютъ роялисты, авось и приведутъ къ чему нибудь путному) тамъ свободнѣе чѣмъ во всякомъ другомъ уголкѣ Европы. Съ пріѣздомъ графа тысяча французовъ какъ бы волшебствомъ какимъ наводнили всѣ гостинницы Люцерно. Съ великимъ трудомъ можно было достать помѣщеніе. Всякій день, отправляются они къ нему обѣдать, и тамъ, за бокаломъ шампанскаго, провозглашая тосты за здравіе и благоденствіе ихъ настоящаго монарха, короля Генриха V, они (втихомолку) предаютъ анаѳемѣ всякій успѣхъ новой династіи, и въ надеждѣ на лучшее будущее расходятся обыкновенно въ 9 часовъ вечера по домамъ. Графъ Шамборъ, по увѣренію всѣхъ, лично честный человѣкъ, отъ всей души желающій счастія своей родинѣ. Но вѣдь родина его уже пользуется этимъ счастіемъ, да и партія его очень слаба. Впрочемъ—если уже говорить въ духѣ роялистовъ — для престола Франціи есть болѣе прямые наслѣдники Людовика-Филиппа чѣмъ онъ. Да къ тому же Франція такъ устала перемѣнять правительство, что она вѣрно довольна настоящимъ, тѣмъ болѣе что дѣло идетъ какъ по маслу.

Извиняюсь предъ читателями въ моей, впрочемъ невольной, неакуратности въ отношеніи сообщенія новостей.

А. Мейнъ.

вляетъ ихъ прибѣгать къ займу, съ условіемъ за 1 пудъ платить по 3 пуда изъ новаго урожая. Изъ Челябы пишутъ, что хлѣба, какъ яровые, такъ и озимые, а равно и травы вообще очень хороши. По письмамъ изъ Оренбурга, отъ 4-го числа іюля, видно, что тамъ отъ засухи хлѣбъ на песчаной землѣ почти весь посохъ; на черноземѣ посѣянный начинаетъ портиться, впрочемъ надѣются, что благопріятная погода можетъ въ послѣднемъ случаѣ поправить дѣла. Изъ Верхнеуральска сообщаютъ также, что отъ засухи хлѣбъ, въ особенности въ степяхъ по новой линіи, начинаетъ желтѣть.

Въ Экономическомъ Указателѣ помѣщена, подъ заглавіемъ «Открытый вопросъ», слѣдующая замѣтка: «Есть ли физическая возможность подрядчику, не обходя закона, быть исправнымъ при доставкѣ провіанта въ войска на пункты, когда постановленія на этотъ предметъ существуютъ слѣдующія: начальникъ войскъ требуетъ провіантъ для своихъ подчиненныхъ въ концѣ каждаго мѣсяца, и въ концѣ же этого мѣсяца долженъ быть и доставленъ провіантъ подрядчикомъ; но въ продолженіе этихъ 5 или 6 дней долженъ быть соблюденъ слѣдующій порядокъ: 1) требованіе на провіантъ посылается прежде къ смотрителю магазина (который иногда живетъ за 150 и 200 верстъ отъ расположенія войскъ и чаще гдѣ нѣтъ почтовыхъ дорогъ,; 2) смотритель магазина долженъ на требуемое количество выдать подрядчику ассигновку (за которою подрядчикъ долженъ пріѣхать тоже иногда за 150 и 200 верстъ 1) и 3) сдавать провіантъ при этой ассигновкѣ, на которой и должно быть удостовѣреніе въ томъ, что провіантъ принятъ въ срокъ, т. е. до 1-го числа? Кромѣ этого, подрядчикъ, чтобы получить деньги за свой провіантъ, долженъ эту ассигновку съ удостовѣреніемъ опять представить къ смотрителю магазина и въ обмѣнъ за нее получить квитанцію и тогда только получить деньги.— Не въ ущербъ ли для казны то, что подрядчикъ, бравши подрядъ на провіантъ, долженъ непремѣнно брать дороже, имѣя въ виду то, что онъ долженъ купить расположеніе пріемщика, который или принимаетъ провіантъ въ срокъ, но безъ ассигновки, или съ ассигновкой, но не въ срокъ? И не выгоднѣе ли было бы для казны (которая теряетъ напрасно деньги) и для подрядчика (который теряетъ напрасно время), чтобы подрядчикъ самъ получалъ требованія отъ войскъ и, сдавъ провіантъ и получивъ отъ пріемщика квитанцію, по ней прямо могъ бы получать и деньги, безъ всякаго участія смотрителя магазина, который только затрудняетъ операцію въ ущербъ для всѣхъ?»

Въ № 56-мъ Кіевскаго Телеграфа пишутъ: Читатели наши, безъ сомнѣнія, помнятъ напечатанное въ № 50 К. Т. извѣстіе Гр. де Броэль-Плятера о безчеловѣчномъ притѣсненіи, сдѣланномъ старику-нищему Кременецкою полиціею *въ лицѣ*, какъ выражено въ извѣстіи, *секретаря полиціи*. Нынѣ письмоводитель Кременецкаго Городническаго Правленія г. Лозинскій препроводилъ въ Редакцію К. Т. очень длинную статью, въ которой доказываетъ, что онъ по означенному дѣлу совершенно невиненъ. Г. Лозинскій, въ статьѣ своей, дѣло это излагаетъ слѣдующимъ образомъ. Нынѣшній городничій г. Кременца, по вступленіи своемъ въ должность, далъ предписаніе всѣмъ *внѣшнимъ* чинамъ полиціи стараться объ искорененіи въ городѣ нищенства, которое въ Кременцѣ будто-бы очень развилось. Вслѣдствіе этого были забраны полицейскими чинами разнаго рода люди, промышлявшіе испрашиваніемъ милостыни. Въ числѣ ихъ находились еще довольно крѣпкіе старикъ и старуха, прозываемые лирниками. По изслѣдованію оказалось, что они будто-бы промышляютъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ пристанодержательствомъ другихъ нищихъ и разныхъ колѣкъ, съ которыхъ собираютъ доходъ и вмѣстѣ съ тѣмъ притѣсняютъ ихъ, между прочимъ морятъ голодомъ. (?!) За таковыя противозаконныя дѣйствія лирники были подвергнуты аресту и работамъ при полиціи, а потомъ отправлены по принадлежности на водвореніе въ Вишневецкую экономію. При арестованіи лирниковъ у нихъ оказался письменный видъ, выданный Вишневецкою экономіею еще въ 1858 году срокомъ въ одинъ годъ, а потомъ на томъ же видѣ сдѣлана отсрочка еще на годъ, срокъ которой истекъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Никакой другой бумаги, изъ которой можно было бы видѣть, что лирники внесли недавно въ Вишневецкое общество числившейся на нихъ недоимки 50 руб. и еще дали 50 руб. на погребеніе, при нихъ не было; и слѣдовательно Кременецкая полиція не могла изъ письменнаго вида ихъ заключить, что у нихъ есть деньги, какъ это говоритъ Гр. де-Броэль-Плятеръ. При этомъ г. Лозинскій, возбуждаетъ довольно интересный вопросъ, какимъ образомъ Вишневецкая экономія, принадлежащая, какъ можно заключить изъ словъ его, Гр. де Броэль-Плятеру, дозволяетъ своимъ крестьянамъ снискивать себѣ насущный хлѣбъ нищенствомъ и какимъ образомъ она рѣшается выдавать даже свидѣтельства на подобный предметъ; тогда какъ по ясному смыслу законовъ къ прямой ея обязанности относится—присмотрѣть за увѣчными, калѣками и стариками? Далѣе г. Лозинскій увѣряетъ, что онъ съ своей стороны никакихъ притѣсненій лирникамъ не дѣлалъ, дѣлать этого, какъ *внутренній* членъ полиціи, не могъ, денегъ у нихъ не бралъ и не вымогалъ, что онъ даже по своему, такъ-сказать, характеру не способенъ на подобные поступки, въ чемъ ссылается на общественное мнѣніе г. Кременца, который, по словамъ его, такъ не великъ, что въ немъ жители хорошо знаютъ другъ друга. Въ заключеніе г. Лозинскій пишетъ, что онъ проситъ высшее начальство подвергнуть все это оскорбительное для него дѣло строжайшему слѣдствію, дабы можно было ему вполнѣ доказать свою невинность. Основываясь на послѣднихъ словахъ г. Лозинскаго, Редакція К. Т. отлагаетъ напечатаніе присланной имъ статьи (которая цѣликомъ для газеты слишкомъ огромна и по изложенію неудобна) до окончанія формальнаго слѣдствія. Результатъ слѣдствія, если угодно будетъ г. Лозинскому, Редакція почтетъ священною для себя обязанностію напечатать вполнѣ и въ какой угодно будетъ г. Лозинскому формѣ, разумѣется лишь бы форма эта допускалась условіями приличія. Къ этому Редакція считаетъ нужнымъ собственно для г. Лозинскаго присовокупить, что по существующимъ обычаямъ, періодическія изданія никакой платы за печатаніе въ нихъ статей, кромѣ частныхъ объявленій, не берутъ. И такъ, подождемъ требуемаго г. Лозинскимъ слѣдствія»!

ЗАМѢТКИ О НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ 1860 г.

25-го іюля, въ день св. Макарія, патрона здѣшной ярмарки, до сихъ поръ еще многими называемой Макарьевскою, былъ крестный ходъ по всей ярмаркѣ съ иконами, принесенными изъ всѣхъ церквей города. Жаръ стоялъ тропическій, и вѣроятно отъ его вліянія какой-то купецъ упалъ безъ чувствъ. Извѣстно, что при такихъ процесіяхъ должно идти съ открытой головой; но, кажется, при такомъ знoѣ, слѣдовало бы прикрываться хоть зонтикомъ. Эту полезную вещь мы употребляемъ совершенно противоположно, чѣмъ употребляютъ ее китайцы. Они носятъ зонтикъ отъ жару, а не отъ дождя, какъ мы. Въ послѣднемъ случаѣ китайцы надѣваютъ клеенчатый чахолъ, вполнѣ закрывающій отъ дождя, даже и при вѣтрѣ, при которомъ зонтикъ вовсе не годится.

Но подъ зонтиками и безъ зонтиковъ вся ярмарки представляютъ картину одушевленія, съ какимъ цѣлыя массы вообще и каждое лицо въ особенности стремится къ матеріальному пріобрѣтенію. Съ этой точки ярмарка кажется мнѣ стотысячною арміею, которая неусыпно воюетъ противъ покоя копѣекъ, рублей, тысячъ и милліоновъ. Понятно, что посреди такого общаго стремленія, рѣзко поражаютъ случаи совершенно противоположнаго свойства. На меня, покрайней мѣрѣ, сильно подѣйствовалъ разсказъ, напечатанный недавно въ *Справочномъ Листкѣ* (№ 10). Одинъ пріѣзжій потерялъ бумажникъ съ 1,300 руб., и какъ при большомъ стеченіи народа не было никакой надежды отыскать потерянное, то онъ и ограничился объявленіемъ въ полиціи. Чрезъ нѣсколько дней является къ нему здѣшній цеховой Матвѣй Латковъ и приноситъ потерянный бумажникъ съ деньгами. — Какъ ты узналъ, что потерялъ я? — По запискѣ съ вашимъ именемъ, вотъ и доспросился. Латкинъ, по настоятельному только убѣжденію, согласился принять пятьдесятъ рублей вознагражденія. Говорятъ, кто-то замѣтилъ Латкину, что по закону онъ имѣлъ право получить третью часть, и вѣрно не зналъ этого.—Какъ не знать, отвѣтилъ Латкинъ, но за чѣмъ же обижать ближняго...

Здѣсь мѣсто внести въ лѣтопись подобное же доказательство честности простаго народа. Нынѣшнимъ лѣтомъ одинъ больной полякъ плылъ на наемной простой лодкѣ. Мужики и незнали, кто онъ и откуда. Подплывая къ Нижнему, онъ умеръ. Мужики объявили объ этомъ полиціи и представили его дорожную сумку, въ которой было 20,000 руб. Я слышалъ разсказъ объ этомъ отъ здѣшняго полиціймейстера.

Такъ какъ мы спустились на Волгу, то я передамъ новѣйшій и, кажется, не подлежащій сомнѣнію, слухъ про одну пароходную шутку или, если угодно, выходку. N. N., капитанъ *Адашева*, парохода Общества «Кавказъ и Меркурій», по болѣзни оставилъ свой постъ, поручивъ его помощнику. Послѣдній отпраздновалъ, какъ слѣдуетъ, свое вступленіе въ командиры парохода. Въ то время какъ весь экипажъ былъ въ самомъ веселомъ расположеніи духа, показался на горизонтѣ Волги другой пароходъ *Владиміръ*, принадлежащій какому-то частному владѣльцу. Новому капитану *Адашева* пришла мысль догнать пароходъ. Онъ распустилъ пары и пошелъ прямо на *Владиміра*; тотъ въ сторону, въ другую, взялъ задній ходъ, ничего не помогаетъ: *Адашевъ* летитъ прямо на него. Въ этой крайности, преслѣдуемый пароходъ повернулся къ *Адашеву* самою крѣпкою своею частію, тотъ ударился и—пошелъ ко дну. Къ счастію, пассажиры и экипажъ спасены *Владиміромъ*; не оказалось только двухъ человѣкъ. Весь убытокъ отъ этой шутки оцѣниваютъ въ 150,000 руб.

Несчастія такого и всякаго другаго рода, какъ извѣстно, раздѣляются на избѣжныя и неизбѣжныя. Кажется, можно было ограничиться только послѣдними.

Нѣтъ, на этотъ разъ, на Волгѣ кажется не встрѣтишь ничего утѣшительнаго; воротимся на ярмарку и поглотаемъ еще ея пыли. Да, кажется, здѣсь все должно приниматься въ аллопатическихъ размѣрахъ, даже и самая пыль, которую, не ошибаясь, можно назвать атмосферою ярмарки. Не даромъ нижегородская гомеопатическая аптека не сочла для себя выгоднымъ переѣхать на ярмарку, а осталось въ городѣ. Этотъ по видимому простой фактъ имѣетъ свое значеніе, если сообразить, что только гомеопатіи нѣтъ мѣста на Нижегородской ярмаркѣ... Но замѣчу еще о пыли: неужели нѣтъ никакого средства противъ нея, противъ этого страннаго бича посѣтителей ярмарки, товаровъ и всего, на что она ложится толстымъ слоемъ, проникая во всѣ поры, не давая дышать? Неужели нельзя постоянно поливать улицы?

Изъ коммерческихъ извѣстій могу сообщить вамъ только, что хотя точная цѣна чая на ярмаркѣ опредѣлится не ранѣе 20-го августа, — однако есть довольно основательное предположеніе, что цѣны на фамильные чаи не превзойдутъ 100 р. с. за ящикъ. Сахаръ уже и теперь въ цѣнѣ, нѣсколькими копѣйками болѣе 10 руб. за пудъ.

Послѣ столь пріятной для любителей чая вѣсти, я могу передать вамъ другую новость, занесенную сюда «невскою водою». Но прежде напомню мою жалобу, заявленную въ 1858 году, на совершенное отсутствіе въ Нижегородской ярмаркѣ современныхъ газетъ и журналовъ. Тогда всѣ тѣ, у кого я имѣлъ надежду найти ихъ,—содержатели гостинницъ и проч.,—на вопросъ мой, почему не держатъ газетъ, отвѣчали: не требуется.

Теперь, стало быть, есть требованіе! Въ небольшомъ магазинѣ, очень изящно возведенномъ отдѣльнымъ маленькимъ зданьицемъ противъ главнаго дома,—и установленномъ единственно «невскою водою», открытъ кабинетъ для чтенія, снабженный новыми журналами и газетами, большею частію иллюстрованными.

Жаль, что объемъ этого зданьица нисколько не соотвѣтствуетъ громадности ярмарки. Представьте: весь кабинетъ для чтенія и вмѣстѣ «косметическій магазинъ» (какъ будто и чтеніе—косметическое средство!), помѣщенъ на двухъ квадратныхъ саженяхъ! Это единственное, можно сказать, гомеопатическое помѣщеніе на ярмаркѣ. Увы, это живой, вопіющій укоръ нашей любознательности! Посмотрите, есть ли хотя другое какое либо публичное помѣщеніе, такъ сжатое? Пойдемте-ка хотя въ Кунавину.

Но, безъ сомнѣнія, будетъ не лишнимъ прежде объяснить, что такое Кунавина.

Это ни что иное, какъ село. Вся его особенность въ томъ, что оно состоитъ возлѣ Нижегородской ярмарки. Это-то счастливое сосѣдство и дѣлаетъ его единственнымъ великолѣпнымъ селомъ во всей Россіи. Посмотрите, что за дома! все каменные, многоэтажные, и какъ освѣщены по вечерамъ! кажется, въ каждомъ домѣ балъ, гремитъ музыка, мелькаютъ женскія фигуры, разодѣтыя въ шелкъ, кавалеровъ множество изъ всѣхъ состояній и возрастовъ, говоръ, смѣхъ, ликованье; экипажи такъ и снуютъ по улицамъ, толпы народа тѣснятся подъ окнами. Масляница, да и только?

Какая же груда денегъ нужна, чтобы поддерживать цѣлые два мѣсяца эту блестящую обстановку! В. Г.

(*Моск. Вѣд.*)

Возвышеніе платы за провозъ.

Контора общественныхъ невскихъ каретъ (ходящихъ изъ Дегтярной улицы, отъ Александровскаго рынка, по Невскому проспекту и 1-й линіи Васильевскаго острова, чрезъ Тучковъ мостъ до начала большаго проспекта Петербургской стороны) объявила въ Полицейскихъ Вѣдомостяхъ, «что *съ разрѣшенія правительства*, съ 15-го сего августа, за проѣздъ въ ея каретахъ будетъ взиматься въ одинъ конецъ, вмѣсто десяти (10), по *двѣнадцати* коп. (12).» Любопытно было бы знать: что за побудительная причина такого возвышенія? Кормы лошадиные цѣнностью теперь дешевле бывшихъ въ послѣднее время, прислуга также, слѣдовательно, не модное ли стремленіе, проявившееся въ послѣднее время для возвышенія цѣнъ на все, руководили гг. владѣльцевъ этихъ каретъ въ этомъ новомъ ихъ поступкѣ? Или не отсутствіе ли всякаго соперничества? Во всякомъ случаѣ поступокъ этотъ не долженъ быть оставленъ безъ порицанія, ибо къ возвышенію цѣны достаточной причины нѣтъ, а каретами этими большею частію пользуются недостаточныя фамиліи Петербургской стороны, Васильевскаго острова и Песковъ для сообщенія съ центромъ города, Гостинымъ и Апраксинымъ дворами и присутственными мѣстами, и для нихъ эта надбавка чувствительна. Не знаемъ, увеличится ли чрезъ это число проѣзжающихъ, и напротивъ, не уменьшатся ли отъ того доходы промышлениковъ этими каретами? Десятикопѣечная плата существовала вѣдь чуть ли не пятнадцать лѣтъ! (*Сѣв. Пч.*)

Открытіе желѣзной дороги отъ Кёнигсберга до русской границы.

Дорога отъ Кёнигсберга до Столюпёненъ (на границѣ), на протяженіи 140 верстъ, обошлась въ 6½ милліоновъ гульденовъ. Къ устройству этой дороги приступили 20-го мая (1-го іюня) 1858, а окончили и открыли для публики 23-го мая (4 го іюня) 1860 года. Всего мостовъ (включая и трубы) на этой дорогѣ 102.

Въ настоящее время окончены работы, начатыя въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1859 года, подъ руководствомъ архитектора Н. Л. Бенера, въ г. Петергофѣ. Работы эти состоятъ въ перестройкѣ грота и горокъ, расположенныхъ между дворцемъ и бассейномъ фонтана Самсонъ. Приступая къ перестройкѣ, имѣли въ виду слѣдующія обстоятельства: 1) Придать наружному виду вертикальной стѣны, подпирающей насыпь съ устроеннымъ на ней шоссе, которое идетъ передъ дворцемъ, архитектурный характеръ, сообразный со стилемъ фасада дворца. 2) Галереи, расположенныя внутри грота и по сторонамъ его, т. е. подъ горками, служащія для прокладки въ нихъ водопроводныхъ трубъ, сдѣлать удобными для свободнаго прохода въ этихъ галереяхъ людей, осматривающихъ и починяющихъ трубы. 3) Замѣнить старыя водопроводныя трубы съ полями системою трубъ съ раструбами. 4) Части грота у горокъ подверженныя дѣйствію воды изъ біющихъ фонтановъ, вывести изъ англійскаго кирпича на портлендскомъ цементѣ. Всѣ встрѣчающіеся здѣсь роды работы, гранитныя ступени горокъ, кирпичныя стѣны и фонтанныя трубы, первыя положены, а послѣднія спаяны и соединены чрезвычайно тщательно. Особеннаго вниманія заслуживаютъ своды купольные, перекрестные, полукруглые, наклонные, обрамные и другіе съ составленными въ нихъ отверзтіями для вѣтвей фонтанныхъ трубъ. Своды эти могутъ считаться образцовыми по красотѣ и искусству ихъ выполненія.

(*Жур. Гл. Упр. Пут. Сооб.*)

Рижско-динабургская дорога.

Пишутъ изъ Риги, что 6-го августа происходилъ пробный поѣздъ по рижско-динабургской желѣзной дорогѣ. (*Жур. для Акц.*)

Появленіе холеры.

С.-Петербургской губерніи, Петергофскаго уѣзда, въ д. Иликѣ, Малыхъ Боркахъ, Бронной и Болотинѣ, съ 1-го іюля появилась холера, отъ которой заболѣло 10 человѣкъ; изъ нихъ, не смотря на медицинскую помощь, умерло 9 человѣкъ. Въ настоящее время холера совершенно прекратилась. (*Сѣв. Пч.*)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Укрѣпленія Лондона.

(Изъ Neue Preussische Zeitung.)

При послѣднихъ парламентскихъ засѣданіяхъ принятъ и утвержденъ важнѣйшій билль нынѣшняго года: объ укрѣпленіяхъ Англіи для защиты ея отъ внѣшняго нападенія. Г. Брейтъ, манчестерскій проповѣдникъ вѣчнаго мира, увѣряетъ, что всѣ опасенія со стороны Франціи безразсудны. И однако же Англія съ Франціею доказали, что можно произвесть высадку на берега самой сильной сухопутной державы, и что тотъ же путь, который движетъ всѣ манчестерскія фабрики, можетъ передвинуть и французскій флотъ черезъ Ламаншскій каналъ въ Ирландію, или Англію.— Сэръ Чарльзъ Непиръ остается при древнемъ преданіи, что *деревянныя стѣны* однѣ спасутъ Англію и что надобно только усиливать англійскій флотъ. Это прекрасно, но не вѣрно. Паръ тоже измѣнилъ во многомъ расчеты войны, и высадка всегда будетъ возможна, чтобъ нанести Англіи ужаснѣйшій вредъ, напримѣръ разореніемъ Лондона. Противника билля Пальмерстона говорятъ, что онъ скрылъ настоящую сумму требуемыхъ имъ мѣръ. Онъ выпросилъ денегъ только на укрѣпленія; но эти укрѣпленія надобно занять войсками, которыя должно набрать, сформировать, содержать, а на это нужно вдвое, втрое денегъ. Всѣ эти аргументы справедливы. Но не менѣе того справедливо, что Лондонъ будетъ главною цѣлію всякаго вторженія въ Англію, потому что въ немъ весь капиталъ государственной и общественной ея жизни. Но Лондонъ раскинутъ на пространствѣ 121 квадр. англійской мили. Его очень трудно укрѣпить и защитить. И однако же сохраненіе столицы очень важно: Тиръ и Карѳагенъ въ древности исчезли съ лица земли. Пожаръ Москвы былъ могилою побѣдъ Наполеона. Взятіе Парижа въ 1814 году рѣшило судьбу Франціи и династіи. Изъ Лондона нельзя сдѣлать ни Гибралтара, ни даже Парижа, гдѣ укрѣпленія имѣютъ двоякую цѣль, какъ внѣшнюю, такъ и противъ самаго народа, котораго волею избранъ Наполеонъ III. Но вообще всякая армія не скоро рѣшится напасть на огромный городъ, если онъ будетъ защищаемъ жителями при помощи нѣсколькихъ укрѣпленій. Парижскія и дрезденскія баррикады доказали значеніе уличнаго боя. А если вся возставшая Англія явится на помощь своей столицѣ, а флотъ отрѣжетъ ретираду, то вторгшейся арміи можетъ придтись худо. Вотъ почему нужно, чтобъ Лондонъ былъ хотя отчасти и мѣстами укрѣпленъ. Лордъ Пальмерстонъ представитъ счетъ и на это, а парламентъ утвердитъ, потому что у страха всегда глаза велики. Пора Англіи перестать вѣрить въ небывалое сердечное согласіе. Была историческая минута, когда союзъ Англіи и Франціи былъ для нихъ нуженъ, чтобъ ослабить слишкомъ усиливавшуюся Россію. Предлоговъ къ этому не мудрено было найти, и цѣль была достигнута. Но когда миръ былъ заключенъ, то смѣшно увѣрять себя и другихъ, что союзъ крайности сдѣлался *сердечнымъ* союзомъ. Будетъ выгодно, и онъ продолжится; расчетъ перемѣнился и имена french dog (французская собака) и perfide Albion (вѣроломный Альбіонъ) опять явится на своемъ мѣстѣ. Только Наполеонъ III не будетъ нѣсколько лѣтъ собирать булонскую флотилію и пугать ею. У него все готово. Телеграфъ соберетъ по желѣзнымъ дорогамъ войска, и паръ перебросить ихъ чрезъ ламаншскій проливъ, прежде нежели кто подумаетъ о возможности такой экспедиціи. Наполеонъ будетъ ввечеру угощать на балу лорда Коули, а поутру телеграфъ объявитъ, что французская армія на берегахъ Англіи.»

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

Константинополь, *8-го (20-го) августа*. До 9-го августа (28-го іюля), въ Дамаскѣ арестовали 800 человѣкъ, но не смотря на то, волненіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не прекращается. Австрійскій консульскій агентъ Сафедъ предупредилъ разграбленіе евреевъ.

Мессина, *7-го (19-го) августа*. (Отъ телеграфнаго агентства Рейтера). Изъ арміи Гарибальди 3,800 человѣкъ высадились въ Мелито, на калабрскомъ берегу, а 12,000 человѣкъ въ Реджіо. Вскорѣ ожидали общей аттаки.

Вѣна, *10-го (22-го) августа*. (Отъ него же). Комитетъ государственнаго совѣта, большинствомъ 21 голоса противъ трехъ, принялъ венгерскую политическую програму, къ которой министры формально приступили.

Неаполь, *9-го (21-го) августа*. Двѣ тысячи человѣкъ гарибальдинцевъ, высадившись въ Калабріи, соединились съ инсургентами и аттаковали Реджіо. Утромъ Гарибальди, на 130-ти сицилійскихъ судахъ, высадился съ отрядомъ у Баньяры.

Выборы въ неаполитанскій парламентъ отложены до конца сентября; парламентъ же созовется 8-го (20-го) октября.

Въ Потенцѣ провозглашено временное правленіе.

Лондонъ, 10-го (22-го) августа. Сегодня въ Times напечатана статья о сирійскихъ дѣлахъ, въ которой пишутъ, что турецкія власти неспособны управлять Сиріею. Необходимо, чтобы султанъ назначилъ для того способнаго человѣка, который получилъ бы Сирію какъ ленное помѣстье, съ обязательствомъ платить Турціи дань.

Въ Morning-Post сегодня пишутъ, что Гарибальди съ 4,000 человѣкъ возвратился въ Мессину.

ГЕРМАНІЯ (J. de St.-P.). Algemeine Zeitung пишетъ: «Конференціи министровъ баварскаго, саксонскаго и виртембергскаго имѣли цѣлью не одинъ пересмотръ военной организаціи, но всего сейма. Устранили только два пункта прежнихъ дрезденскихъ конференцій, а именно: допущеніе всей Австріи и всей Пруссіи въ союзъ, и составленіе резервной арміи въ 125,000 человѣкъ. Всѣ прочіе пункты удержаны. Самый сеймъ въ нынѣшнемъ составѣ его прекращаетъ свое существованіе. Остается *общее собраніе* (plenum), которое можетъ обсуждать всѣ вопросы. Кромѣ того учрежденъ будетъ исполнительный комитетъ изъ 9-ти державъ съ 11-ю голосами: Австрія и Пруссія по два голоса, Баварія, Саксонія, Гановеръ и Виртембергъ по одному; Баденъ и оба Гессена одинъ голосъ; Голстейнъ, Лауэнбургъ, Брауншвейгъ, Нассау, оба Мекленбурга и Ольденбургъ—одинъ голосъ, и всѣ прочія владѣнія одинъ голосъ. Эта исполнительная власть принимаетъ мѣры, не выжидая инструкцій отъ своихъ дворовъ.»

ПРУССІЯ. *Берлинъ, 15-го (3-го августа.* (J de St.-P.) Вчера происходилъ обрядъ крещенія дочери принца Фридриха-Вильгельма. Ей даны имена Викторіи, Елисаветы, Августы, Шарлотты. Наканунѣ были крестины дочери принца Фридриха-Карла, и ей даны имена Луиза, Маргарита, Александра, Викторія, Агнеса.

— Французскій посланникъ при берлинскомъ дворѣ, князь Латуръ д'Овернъ, отправился вчера въ шалонскій лагерь.

— Neue Preussische Zeitung подтверждаетъ, что, не смотря на увѣренія многихъ газетъ, принцъ-регентъ поѣдетъ на маневры въ шалонскій лагерь. Эти слухи не имѣютъ ни малѣйшаго основанія, и выдуманы биржевыми спекуляторами.

— 10-го августа ввечеру прибыли въ Потсдамъ графъ парижскій и герцогъ шартрскій. Они были съ визитами у королевы и у прочихъ членовъ королевской фамиліи. На другой день они отправились въ Лудвигслустъ, гдѣ пробудутъ десять дней при дворѣ великаго герцога, а потомъ возвратятся въ Клермонтъ.

— Post-Zeitung пишетъ: «Прусское правительство рѣшительно отдѣлилось отъ національныхъ обществъ, мечтающихъ о единствѣ Германіи. Оно конечно отказалось отъ строгихъ мѣръ противу членовъ, но объявило, что рѣшительно устраняется отъ дѣйствій этихъ обществъ, а особливо какъ скоро они будутъ имѣть въ виду волненія въ Германіи въ пользу національнаго представительства.»

ФРАНЦІЯ. *Парижъ, 13-го (1-го) августа.* (Nord.) Въ Constitutionnel пишутъ: «Въ шалонскомъ лагерѣ произошелъ пожаръ въ павильонѣ между отдѣленіями императора и императорскаго принца. Огонь обнаружился въ комнатѣ женской прислуги отъ камина, котораго задняя металлическая доска была слишкомъ близка къ деревянной стѣнѣ. При первыхъ крикахъ императоръ явился и перенесъ спящаго своего сына къ себѣ, такъ что тотъ и не проснулся. Впрочемъ огонь былъ вскорѣ потушенъ, и императоръ роздалъ награды отличившимся. Гардеробъ принца весь сгорѣлъ, такъ что у него осталась одна пара ботинокъ. У женской прислугѣ также все сгорѣло.»

— Согласіе между великими державами по дѣламъ Сиріи, составляющее первое условіе успокоенія востока, существуетъ, къ сожалѣнію, только въ видѣ проекта или желанія, а въ самомъ дѣлѣ вездѣ господствуетъ недовѣрчивость. Въ этомъ виновата Англія. Когда она придумала въ видѣ первой остановки экспедиціи миръ, заключенный друзами съ христіанами, то очевидно было, что хитрости ея будутъ продолжаться. Дѣйствительно, въ ту минуту, какъ телеграфическія депеши свидѣтельствуютъ о безсиліи и неблагонадежности посольства Фуада-паша, англійскія министерскія газеты печатаютъ, что, благодаря изумительной дѣятельности турецкаго министра, все пришло въ прежній порядокъ, все успокоилось. Наконецъ, чтобъ обезсилить дѣйствія генерала Опу, Англія придумала составленіе коммиссіи европейскихъ уполномоченныхъ и первая назначила лорда Дюфферина, которому и предписала отправиться на мѣсто происшествій. Эти поступки еще болѣе охлаждаютъ сношенія между Франціею и Англіею. Constitutionnel объявилъ уже вчера, что онъ не будетъ впредь щадить англійскихъ газетъ. Нѣкоторые кореспонденты увѣряютъ однакоже, что лордъ Дюфферинъ повезъ приказанія произвесть высадку 1,500 человѣкъ съ англійской эскадры для содѣйствія французамъ. Говорятъ, что все будетъ успокоено, что первый вопросъ будетъ состоять въ вознагражденіи пострадавшихъ христіанъ. Но кто заплатитъ эту огромную сумму? Это конечно обязанность Турціи, но она не въ состояніи платить и жалованья войскамъ. Далѣе представится политическій и административный вопросъ. Еслибъ Европа была согласна между собою, то можно было бы составить изъ Сиріи отдѣльный пашалыкъ для Абдель-Кадера на тѣхъ же правахъ, какъ Египетъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что прежде, нежели дипломаты успѣютъ положить какое-нибудь основаніе подобнаго порядка вещей, французскій корпусъ рѣшитъ дѣло силою оружія.

— Говорятъ, что великій визирь, ожидаемый надняхъ обратно въ Константинополь, прислалъ донесеніе, что если реформы не тотчасъ же будутъ приведены въ исполненіе, то всякое промедленіе будетъ опасно.

— (Ind. B.) Въ Moniteur de l'armée обнародовано слѣдующее происшествіе: «Одинъ жандармскій штабъ-офицеръ и одинъ кавалерійскій поручикъ курили въ вагонѣ желѣзной дороги, гдѣ это запрещено. На замѣчанія одного пассажира отвѣчали они грубостію. Военный министръ, по полученному донесенію объ этомъ, приказалъ арестовать штабъ-офицера на двѣ недѣли, а поручика на недѣлю».

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. *Лондонъ, 13-го (1-го) августа.* (Nord.) Daily News пишетъ: «Италіянскій вопросъ вступилъ въ новый періодъ. Рѣшенъ-ли онъ будетъ самими италіянцами въ пользу свою, или европейскими дипломатами въ пользу династій? Положеніе сардинскаго правительства затруднительно и опасно; дипломація же старается увеличить эти затрудненія. Она не можетъ себѣ представить главы государства, который живетъ восемью шиллингами въ день. Гарибальди ниспровергаетъ всѣ идеи дипломатовъ. Его смѣлость и честность непостижимы для нихъ. Рыцарскій его отвѣтъ сложилъ всю отвѣтственность съ Виктора-Эммануила и графа Кавура Если онъ отправится въ Неаполь, то по востребованію тамошнихъ народовъ. Вдовствующая королева хочетъ произвесть тамъ кровавую реакцію, и половина арміи, состоящая изъ иноземцевъ, требуетъ крови и грабежа. Другая половина присоединится къ Гарибальди. Для спокойствія Европы лучше всего было бы, еслибъ бурбоны уѣхали добровольно изъ Неаполя. Они развяжутъ руки и дипломатамъ.»

ЧЕРНОГОРІЯ. (J. de St.-P.) Далматскій губернаторъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Мамула, сообщая объ умерщвленіи князя Даніила черногорскаго, присовокупляетъ, что комендантъ Каттаро объявилъ, что убійца былъ черногорецъ Кадишъ, который въ іюнѣ былъ высланъ изъ Далмаціи и, поселясь въ Черногоріи, скрылся оттуда не задолго до совершенія своего злодѣйства. Патрули посланы по дорогѣ къ Черногоріи и домъ князя въ Перуаньо окруженъ стражею. Но никакихъ дальнѣйшихъ движеній не было. Это значитъ, что злодѣйство было слѣдствіе личной мести, а не заговора.

ИТАЛІЯ. (Nord.) Г. Манна отправляется 10-го августа изъ Турина въ Парижъ, чтобъ условиться съ г. Грека въ общей цѣли переговоровъ. Г. Винстръ будетъ въ Туринѣ одинъ продолжать переговоры. Къ возвращенію г. Манна самыя событія можетъ быть укажутъ что дѣлать. Вообще думаютъ, что Гарибальди нескоро еще рѣшится на высадку въ Неаполь. Онъ долженъ дождаться пріѣзда въ Сицилію друга своего Бертани изъ Генуи. При конференціяхъ съ Фарини Бертани убѣдился, что опасно преждевременное нападеніе на Неаполь, гдѣ все спокойно и гдѣ не было бы никакого повода къ вторженію. Гарибальди можетъ только явиться по желанію народа. А какъ на дняхъ будутъ тамъ выборы, то и надобно ожидать результата ихъ.

— Піемонтскій заемъ въ 150 милліоновъ раздѣленъ на двѣ части: одна отдана національнымъ и иностраннымъ капиталистамъ, а другая народнымъ подпискамъ. Послѣднія закрыты будутъ завтра. Онѣ дали втрое больше, нежели сколько требовалось. Домъ Эрлангера и комп. одинъ взялъ двѣ трети всего займа

— Сицилійская офиціяльная газета обнародовала 5-го августа сардинскую конституцію въ видѣ основнаго узаконенія для Сициліи. Министръ внутреннихъ дѣлъ Криспи издалъ при этомъ случаѣ слѣдующую прокламацію:

«Сицилійцы! Знаменитый воинъ, честь Италіи и вашъ освободитель, присоединитъ къ славѣ побѣдъ своихъ подвигъ гражданскихъ реформъ. Конституція италіянскаго королевства, составляющая ненарушимую связь между Италіею и Викторомъ-Эммануиломъ, обнародывается и у васъ. Послѣ этого послѣдуютъ другія узаконенія для упроченія свободы и изглаженія слѣда прежняго гибельнаго владычества. Сицилійцы! Вы совершили славную революцію. Оставайтесь же теперь въ совершенномъ спокойствіи, какъ прилично свободному народу. Единство великой націи должно составлять единственную цѣль всѣхъ добрыхъ гражданъ. Соедините свои усилія и соперничествуйте только въ самоотверженіи и патріотизмѣ. Продикторъ Дюпрети.—Криспи.»

СЕРБІЯ. (Pr. Ztg.) Въ Бѣлградѣ произошло 7-го августа слѣдующее происшествіе. Два турка напали на третьяго, вновь обратившагося въ христіанство. Они упрекали его въ отступничествѣ, а онъ выстрѣлилъ по одному изъ напавшихъ и ранилъ его. Тутъ сбѣжались другіе турки и нанесли христіанину множество ранъ. Сербская полиція прекратила эту ссору и взяла подъ стражу первыхъ двухъ напавшихъ турокъ, а израненаго христіанина отправила въ госпиталь. Это возбудило фанатизмъ турокъ, и они начали драку съ боснійскими христіанами въ одной кофейнѣ. При этомъ было убито нѣсколько жителей. Турецкое войско взялось за оружіе, какъ равно и сербское. Однакоже дальнѣйшихъ столкновеній не произошло. Взято подъ стражу сорокъ турокъ. Князь Милошъ тотчасъ же явился въ Бѣлградъ для возстановленія спокойствія.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

(Nord.) Изъ Зальцбурга, отъ 12-го августа, пишутъ, что австрійскій императоръ и король баварскій имѣли свиданіе въ этомъ городѣ. За обѣдомъ, императоръ провозгласилъ тостъ за союзъ и согласіе между германскими государями и народами, и съ удовольствіемъ вспоминалъ недавнее свое свиданіе съ принцемъ-регентомъ. Король отвѣчалъ въ томъ же смыслѣ и сказалъ, что свиданіе Франца-Іосифа и принца-регента привѣтствовано было всею Германіею въ видѣ обѣщанія и гарантіи всеобщаго согласія и спокойствія Германіи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

коммиссіонера Редакціи газеты «Русскій Инвалидъ», Императорской Медико-Хирургической Академіи, Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, и проч., въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ его, на Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста, въ домѣ Котомина, продаются:

ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТЫЯ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЯ БОГОРОДИЦЫ и приснодѣвы Маріи. Въ 2 частяхъ, съ 72 изображеніями явленныхъ и чудотворныхъ иконъ Пресвятыя Богородицы. Спб. 1860 года. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, сочин. Жирарденъ и де-Брейль, обработанное Докторомъ Гаммомъ. Перев. съ Нѣмецкаго Я. Н. Калиновскаго, часть 1-я: земледѣліе, съ политипажами. М. 1860 года, Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 75 коп.

ИСТОРІЯ АРХИТЕКТУРЫ, сочин. Архитектора А. Жуковскаго, часть 1: архитектурные стили и замѣчательныя зданія древнихъ народовъ, съ 50 политипажными рисунками, Спб. 1860 года. Цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 50 коп.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ РАСХОДОВЪ на военныя потребности съ 1711 по 1825 годъ. Спб. 1859 года, Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

ЗАПИСКИ ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ЭНГЕЛЬГАРДТА, М. 1860 года. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 руб 50 коп.

ЗАПИСКИ О ПРОДОВОЛЬСТВІИ ВОЙСКЪ въ военное время, Ѳ. Затлера, 2 части. Спб. 1860 года. Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 75 коп.

ИЗЪ УКРАЙНЫ, сказки и повѣсти, соч. Данилевскаго, 3 части. Спб. 1860 года. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

ЗАПИСКИ О ВОЙНѢ ВЪ ТРАНСИЛЬВАНІИ въ 1849 году, съ картою Трансильваніи и 9-ю отдѣльными планами сраженій. Соч. Дарагань. Спб. 1859 года. Цѣна 3 руб. 50 коп., съ пересылкою 5 руб.

ГЕНІАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ, романъ, сочин. Графини Дашъ, 2 части М. 1859 года. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб.

СОБРАНІЕ РИСУНКОВЪ въ пособіе при изученіи технической части Русской Артиллеріи, выпускъ 1-й. Пороховое дѣло въ Россіи. М. 1860 года. Цѣна 6 руб. 50 коп., съ пересылкою 7 руб. 25 коп.

АВСТРАЛІЯ, соч. Де-Галетъ. Спб. 1860 года, Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:
первый выпускъ

ПОПУЛЯРНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДІИ

Выпускъ этотъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія науки: изъ математическаго отдѣла Ариѳметику и Алгебру; изъ естественнаго: физическую географію и геологію; изъ отдѣла естественныхъ наукъ: Словесность, языкознаніе, теорію прозы, теорію поэзіи, стихосложеніе и исторію русской литературы. Второй выпускъ печатается и скоро поступитъ въ продажу. Цѣна всему изданію, состоящему изъ шести выпусковъ, безъ пересылки, 6 руб. 50 к.; каждому выпуску отдѣльно 1 р. 50 к. Гг. служащіе, выписывающіе чрезъ посредство своихъ начальниковъ или присутственныхъ мѣстъ, платятъ по 50 к. въ мѣсяцъ. На пересылку слѣдуетъ прилагать по 25 к. за каждый выпускъ. Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ придворнаго книгопродавца Александра Смирдина (сына) и Ко. Въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, близъ Адмиралтейской площади, въ д. Гамбса № 4 и у Казанскаго моста въ д. Ольхиной (въ Русскомъ магазинѣ) и въ Екатеринославлѣ.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія вообще за всѣми книгами, планами, атласами и проч. кѣмъ и гдѣ бы то ни было публикованными, на имя Коммиссіонера, Ю. А. Юнгмейстера. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

ГОРОДСКОЙ ЛИСТОКЪ.

Пятница, 12-го августа.

КАФЕ РЕСТОРАНЪ ВРЖЕШЕВА
на Невскомъ проспектѣ
№ 62.
TABLE D'HOTE.
1 р. 50 коп. съ полубутылкою вина.
MENU.
Сегодня, въ пятницу, 12-го августа, ровно въ 5 часовъ.
Potage a la Chasseur
Coulibiacqua
Poulet sauté a la marengo.
Saumon sauca ghnoise
Roti de sarcelles
Les oeufs a la montblanc
Café.

ПЕТЕРГОФСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Отправленіе поѣздовъ, между С.-Петербургомъ и Краснымъ Селомъ, съ 13-го августа по 1-е Сентября 1860 года: Изъ С.-Петербурга въ Красное Село: Въ 8 ч. 15 м. утра и 3 ч. 45 м. пополудни. Изъ Краснаго Села въ С.-Петербургъ: Въ 9 ч. 55 м. утра и 6 ч. 25 м. пополудни.

ОТЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Съ 5-го іюня, въ теченіе лѣтняго сезона 1860 г., поѣзды будутъ отправляться по слѣдующему росписанію. По будничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ 7½, 10, пополудни въ 1, 3½, 6 и 9 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ 8½, 11, пополудни въ 2, 4½, 7 и 10½ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ 8¼, 10¾, пополудни въ 1¾, 4¼, 6¾ и 10 ч. по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: изъ С.-Петербурга въ Царское Село утромъ въ 7½, 10, пополудни въ 1, 3½, 6 и 9 ч. и прямо въ Павловскъ пополудни въ 4, 6½, и 11 ч. изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Павловска) утромъ въ 8¼, 11, пополудни въ 2, 4¼, 5¼, 7 и 10½ ч. изъ Павловска въ Царское Село и въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) утромъ въ 8¼, 10¾, пополудни въ 1¾, 4¼, 5, 6¾ ч. изъ Павловска прямо въ С.-Петербургъ (по приходѣ поѣзда изъ Царскаго Села) въ 10 и 12 ч. вечера 12 позже, если, по значительному стеченію публики, встрѣтится 12 томъ надобность изъ Павловска въ Царское Село въ 1 и ¼ ч. вечера. Изъ Царскаго Села въ Павловскъ поѣзды отходятъ немедленно по прибытіи изъ С.-Петербурга.

Редакторъ, Полковникъ *Лебедевъ 3-й.*—Помощникъ Редактора Коллежскій Совѣтникъ *Туруновъ.*

Печатано въ Военной Типографіи. Печатать позволяется, Ценсоръ *С. Лебедевъ.*